This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Stanford University Libraries
3 6105 121 158 575

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Brockhaus Konversations-Lexikon

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

ПРОФЕССОРА И. Е. АНДРЕЕВСКАГО.

ТОМЪ IV.

Битбургъ—Босха.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо Литографія (И. А. Ефрона), Прачешный пер., № 6.
1891.

П

AE
E.
v.4

289318

STAMFORD LIBRARY

Отъ издателей.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

НАЧАТЫЙ И ДОВЕДЕННЫЙ ДО БУКВЫ В

покойнымъ проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **Д. И. Менделѣева** (отдѣлъ химико-техническій и фабрично-заводскій).

Проф. **Э. К. Брандта** (отдѣлъ біологическихъ наукъ).

Проф. **А. И. Воейкова** (отдѣлъ географіи).

Владиміра Соловьева (отдѣлъ философіи).

Проф. **В. Т. Собичевскаго** (отдѣлъ сельскохозяйственный и лѣсоводства).

С. А. Венгерова (отдѣлъ исторіи литературы).

Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** (отдѣлъ музыки).

Ф. А. Брокгаузъ.
И. А. Ефронъ.

AE
E.6
v.4

289318

STANFORD LIBRARY

Отъ издателей.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

НАЧАТЫЙ И ДОВЕДЕННЫЙ ДО БУКВЫ В

покойнымъ проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **Д. И. Менделѣева** (отдѣлъ химико-техническій и фабрично-заводскій).

Проф. **Э. К. Брандта** (отдѣлъ біологическихъ наукъ).

Проф. **А. И. Воейкова** (отдѣлъ географіи).

Владиміра Соловьева (отдѣлъ философіи).

Проф. **В. Т. Собичевскаго** (отдѣлъ сельскохозяйственный и лѣсоводства).

С. А. Венгерова (отдѣлъ исторіи литературы).

Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** (отдѣлъ музыки).

Ф. А. Брокгаузъ.
И. А. Ефронъ.

Иванъ Ефимовичъ Андреевскій.

1831—1891.

Редакторы европейскихъ Энциклопедическихъ Словарей всегда даютъ въ нихъ біографическія свѣдѣнія и о себѣ. Но покойный Иванъ Ефимовичъ такъ болѣзненно-брезгливо относился ко всему, что имѣло даже самую отдаленную тѣнь «рекламы», что между Андреевскими, вошедшими въ I т. «Энциклопедическаго Словаря», себѣ совсѣмъ не удѣлилъ мѣста. Вотъ почему мы начинаемъ настоящій томъ съ пополненія образовавшагося такимъ образомъ пробѣла, предпосылая ему біографію Ивана Ефимовича, составленную на основаніи автобіографической замѣтки, сообщенной покойнымъ С. А. Венгерову въ 1888 г. для его «Критико-біографическаго Словаря русскихъ писателей и ученыхъ» (т. I, стр. 539—583).

Иванъ Ефимовичъ Андреевскій родился въ С.-Петербургѣ 13 марта 1831 г. отъ брака Олимпіады Васильевны Кореневой съ докторомъ медицины Ефимомъ Ивановичемъ Андреевскимъ († 1840), который въ свое время считался однимъ изъ лучшихъ медиковъ столицы и былъ учредителемъ и первымъ президентомъ «Общества русскихъ врачей» въ Петербургѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ 1-ой петербургской гимназіи, директоромъ которой состоялъ тогда извѣстный профессоръ петербургскаго университета П. Д. Калмыковъ. Совѣты и указанія Калмыкова направили первыя студенческія работы И. Е., да и потомъ онъ до самой смерти Калмыкова (1859) продолжалъ пользоваться его вниманіемъ и дружбою. Многимъ обязанъ И. Е. и совѣтамъ другого своего профессора—К. А. Неволина, который пріохотилъ его къ историческимъ изысканіямъ въ области русскаго права, и память котораго благодарный ученикъ почтилъ изданіемъ полнаго собранія его сочиненій (Спб. 1857—60). Однакоже, относительно выбора спеціальности, онъ не послѣдовалъ совѣтамъ Неволина. Послѣдній сильно уговаривалъ его посвятить себя гражданскому праву, но сухія абстрактныя формулы гражданскаго права не привлекали молодого ученаго, ему хотѣлось живого общественнаго дѣла, его больше манили коренные вопросы государственной жизни, науки политическія, и онъ спеціализировался по нимъ.

Окончивъ въ 1852 г. юридическій факультетъ петербургскаго университета со степенью кандидата, Иванъ Ефимовичъ немедленно началъ готовиться къ экзамену на магистра, а для ознакомленія съ практикою судебнаго дѣла въ Россіи, зачислился въ камеру петербургскаго губернскаго прокурора, должность котораго занималъ въ то время Н. Г. Богуславскій, съумѣвшій тотчасъ-же понять научные интересы молодого юриста и потому открывшій ему всѣ пружины административнаго и судебнаго механизма.

Въ 1854 г. Иванъ Ефимовичъ защитилъ свою магистерскую диссертацію: «О правахъ иностранцевъ въ Россіи до половины XV столѣтія» (Спб., 1854), въ которой онъ пришелъ къ тому выводу, что «древняя исторія правъ иностранцевъ въ Россіи свидѣтельствуетъ о правильнѣйшемъ взглядѣ русскихъ на чужеземцевъ, и потому имѣетъ большее внутреннее достоинство, чѣмъ исторія правъ иностранцевъ у прочихъ европейскихъ народовъ». Онъ указывалъ при этомъ на право (въ древней Руси) свободнаго пріѣзда и выѣзда иностранцевъ, на широкую вѣротерпимость русскихъ, на предоставленіе иностранцамъ права владѣть домами въ городахъ и т. п. Нѣкоторая идеализація древне-русскихъ порядковъ и нравовъ соединяется въ этомъ положеніи магистранта съ истинно-гуманнымъ взглядомъ на государственныя и международныя отношенія,—взглядомъ, которому покойный профессоръ оставался вѣренъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ.

Въ слѣдующемъ 1855 г. Иванъ Ефимовичъ напечаталъ, pro venia legendi, разсужденіе: «О договорѣ Новагорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ, заключеннымъ въ 1270 году» (Спб.) и въ качествѣ приватъ-доцента началъ читать въ петербургскомъ университетѣ лекціи государственнаго (въ помощь Калмыкову) и полицейскаго права. Результатомъ лекцій было его «Русское государственное право» (т. I. Введеніе и часть I: О правительствѣ. Спб., 1866)—въ которомъ впервые сдѣлана была попытка разъяснить историческія основы нашего государственнаго права и освѣтить его съ точки зрѣнія западно-европейской науки. Двумя годами раньше вышла его докторская диссертація: «О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ» (Спб., 1864). Здѣсь Иванъ Ефимовичъ проявилъ всю свою способность связывать вопросы науки съ насущными потребностями времени, способность, которою отличалась вся его долголѣтняя дѣятельность, научная и общественная. Тема, избранная имъ для диссертаціи, имѣла важное современное значеніе и близко касалась практическаго осуществленія одной изъ величайшихъ реформъ прошлаго царствованія. Трудъ этотъ наглядно выясняетъ необходимость въ подробномъ изученіи исторіи отечественнаго законодательства для развитія началъ его въ ближайшемъ будущемъ. Въ предисловіи авторъ говоритъ о благотворномъ значеніи только-что вводившагося «*Положенія о земскихъ учрежденіяхъ*». Великое начало самоуправленія должно было, по справедливому замѣчанію докторанта, во всѣхъ отношеніяхъ измѣнить къ лучшему характеръ губернаторской власти. Къ этой же губернаторской власти Иванъ Ефимовичъ возвращается и въ одной изъ позднѣйшихъ статей своихъ: «Реформа исполнительной полиціи въ Россіи» (въ «Сборникѣ Государственныхъ знаній», т. V, Спб., 1878). Центръ тяжести этой реформы, по словамъ автора, лежитъ въ должности губернатора. Для занятія этой должности, стоящей рядомъ съ органами самоуправленія, необходимъ достаточно высокій политическій цензъ. Только при такомъ условіи возможны гармонія полицейской практики съ дѣятельностью общества, земства и земской полиціи.

Въ 1855 г. Иванъ Ефимовичъ, одновременно съ начатіемъ лекцій въ университетѣ, занялъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія освободившуюся вслѣдствіе смерти Неволина каѳедру энциклопедіи и исторіи русскаго права, которую онъ занималъ до самой своей кончины. Да и въ университетѣ не одно только госу-

дарственное и полицейское право служило предметомъ его чтеній. Обширныя и многостороннія свѣдѣнія дѣлали Ивана Ефимовича неоцѣнимымъ членомъ факультета, по порученію котораго онъ попеременно читалъ едва-ли не на всѣхъ каѳедрахъ, какія только оказывались вакантными. Но любимѣйшимъ предметомъ его занятій и чтеній было полицейское право, на которомъ онъ окончательно остановился въ 1859 г., когда со смертью Калмыкова прекратилъ преподаваніе государственнаго права. Одаренный большимъ ораторскимъ талантомъ, своеобразной, но въ высшей степени пріятной дикціей, Иванъ Ефимовичъ приковывалъ къ себѣ всеобщее вниманіе слушателей, когда съ высоты профессорской каѳедры ратовалъ за великія начала свободы личности и общественнаго самоуправленія. Серьезны были свѣдѣнія, которыя многочисленные слушатели выносили изъ этихъ краснорѣчивыхъ лекцій, но еще важнѣе было личное вліяніе лектора. Глубоко западали въ сердца будущихъ судей и администраторовъ великія начала законности и самоуправленія, а привѣтливость любимаго профессора, его неизмѣнная готовность помочь въ затрудненіяхъ, его снисходительность къ ошибкамъ и увлеченіямъ молодости вселяли любовь и уваженіе къ дѣятелямъ науки и оставляли самыя свѣтлыя воспоминанія о годахъ студенчества. Работая упорно, почти не зная досуга, обремененный многочисленными серьезными занятіями по различнымъ научнымъ отраслямъ, не считая его обширной общественной дѣятельности, Иванъ Ефимовичъ всегда находилъ еще время для частныхъ бесѣдъ, никому не отказывая въ своей авторитетной поддержкѣ, указаніи, совѣтѣ и помощи. Все это дѣлало его однимъ изъ наиболѣе популярныхъ профессоровъ въ Россіи, и на его необязательныхъ лекціяхъ по различнымъ спеціальнымъ вопросамъ полицейскаго права (чаще всего о пауперизмѣ) тѣснились многочисленные студенты различныхъ факультетовъ: на ряду съ юристомъ сидѣлъ естественникъ и филологъ.

По главному предмету своихъ многостороннихъ занятій Иванъ Ефимовичъ издалъ курсъ «Полицейскаго права» (2 т., Спб. 1872; 2-е дополненное изд. 1874), который до сихъ поръ остается единственнымъ у насъ полнымъ курсомъ этой науки. Онъ распадается на два отдѣла: ученіе о безопасности и ученіе о благосостояніи и такимъ образомъ обнимаетъ все ученіе объ управленіи. Въ этомъ трудѣ, обширномъ по размѣру и стройномъ по выполненію, авторъ проводитъ свою основную мысль о свободѣ частной иниціативы и о содѣйствіи общества и государства въ тѣхъ случаяхъ, когда силы частнаго лица оказываются недостаточными для всесторонняго развитія личности. По каждому спеціальному вопросу мы находимъ здѣсь теоретическія начала, добытыя научнымъ анализомъ, историческія данныя и изложеніе дѣйствующихъ законодательствъ всѣхъ странъ. Благодаря такому богатству содержанія, значеніе этого труда далеко выходитъ за предѣлы того круга, для котораго онъ первоначально предназначался: это не только учебникъ, но и цѣлая энциклопедія политическихъ наукъ, настольная книга для всѣхъ дѣятелей земскаго и городскаго самоуправленія.

Въ 1883 г. совѣтъ университета избралъ Ивана Ефимовича на должность ректора, удержанную имъ по введеніи новаго устава 1884 г. Ректорство Ивана Ефимовича совпало едва-ли не съ самымъ тяжелымъ періодомъ универ-

ситетской жизни за послѣднее 50-лѣтіе. Ломка старыхъ порядковъ и созданіе новыхъ держало его въ крайне напряженномъ состояніи. Потребовалась вся его неисчерпаемая энергія, вся его изумительная изобрѣтательность и неизсякаемая любовь къ молодежи, чтобы согласить противоположные интересы, умиротворить пылкіе элементы. И всѣ пережившіе эту тяжелую эпоху никогда не забудутъ той кротости и мягкости, которой Иванъ Ефимовичъ разрѣшилъ поставленную ему задачу. Въ 1887 г., Иванъ Ефимовичъ оставилъ ректорство и вмѣстѣ съ тѣмъ и профессуру въ петербургскомъ университетѣ. Оффиціально всѣ счеты его съ университетомъ были покончены, но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Университетъ сохранилъ за собою всѣ привязанности Ивана Ефимовича; въ скромной квартирѣ бывшаго ректора и профессора можно было встрѣтить молодыхъ студентовъ, которые никогда его не слушали, но много о немъ слышали; они обращались къ нему за матеріальною помощью, просили совѣтовъ и указаній въ своихъ научныхъ занятіяхъ и никогда не встрѣчали отказа. Не покидалъ Иванъ Ефимовичъ и любимѣйшаго предмета своихъ университетскихъ лекцій—полицейскаго права. Въ 1888 г. харьковскій профессоръ Гаттенбергеръ издалъ, съ согласія Ивана Ефимовича «Репетиторіумъ полицейскаго права, составленный по курсу проф. И. Е. Андреевскаго» (2 ч., Харьковъ), а самъ онъ въ послѣдніе мѣсяцы своей жизни приступилъ къ обработкѣ 3-го изданія своего курса.

Иванъ Ефимовичъ служилъ родинѣ не на одномъ поприщѣ ученомъ и педагогическомъ, это былъ и выдающійся общественный дѣятель. Въ годы реформъ онъ, какъ весьма опытный юристъ, былъ приглашаемъ въ нѣкоторыя правительственныя коммиссіи, и его мнѣнія по разнымъ вопросамъ имѣли значеніе руководящее. Но особымъ вниманіемъ Ивана Ефимовича пользовались земское и городское самоуправленіе и въ частности общественное управленіе столицы, которое неоднократно обращалось къ нему за совѣтами и указаніями, особенно по организаціи санитарной части и общественнаго призрѣнія. Такъ, когда организовалась городская коммиссія общественнаго здравія, Иванъ Ефимовичъ составилъ для нея сводъ дѣйствовавшихъ узаконеній по охраненію общественнаго здравія, послужившій основаніемъ для разработки всѣхъ послѣдующихъ обязательныхъ постановленій столичной думы по этому предмету. Въ послѣдніе годы центромъ общественной дѣятельности Ивана Ефимовича служило основанное въ 1877 г. «Русское общество охраненія народнаго здравія», которое въ значительной степени обязано своимъ упроченіемъ и развитіемъ энергіи и самоотверженію Ивана Ефимовича, съумѣвшаго сплотить вокругъ общества и предсѣдателя его Н. Ѳ. Здекауера лучшія медицинскія силы столицы. При непосредственномъ содѣйствіи своего вице-президента, Ивана Ефимовича, общество выработало цѣлый рядъ мѣръ къ оздоровленію Петербурга, введенію въ общую жизнь гигіеническихъ началъ, къ распространенію кулинарныхъ свѣдѣній въ образованномъ классѣ. Нормальныя столовыя, съ ихъ дешевою и здоровою пищею, школы кулинарнаго искусства—все это созданія энергіи Ивана Ефимовича и его самоотверженнаго служенія обществу. Вся общественная дѣятельность его клонилась къ одной цѣли: къ обезпеченію участи бѣднѣйшаго класса населенія. Въ основѣ всѣхъ его плановъ лежала мысль, что современные города

совершенно не подготовлены къ той роли, къ которой предназначили ихъ экономическіе перевороты послѣдняго столѣтія, создавъ изъ нихъ крупные центры съ громаднымъ контингентомъ необезпеченнаго люда. Оцѣнивая въ надгробной рѣчи эту сторону дѣятельности Ивана Ефимовича, проф. В. И. Сергѣевичъ сказалъ между прочимъ: «Кое-что успѣлъ онъ осуществить, многому содѣйствовать, но все это только ничтожная часть его плановъ и проектовъ. Иванъ Ефимовичъ обладалъ крупнымъ талантомъ организатора и для осуществленія своихъ идей умѣлъ находить людей, умѣлъ отыскивать и средства. Но гораздо больше идей унесъ онъ съ собою въ могилу. Только близкіе ему люди знаютъ, сколько проектовъ, сколько плановъ роилось въ этомъ предпріимчивомъ и самоотверженномъ дѣятелѣ, какія широкія идеи оставилъ онъ неразработанными».

Въ 1885 г. Иванъ Ефимовичъ, еще будучи ректоромъ университета, назначенъ былъ и директоромъ Археологическаго Института, гдѣ онъ занималъ каѳедру «науки объ архивахъ». Свои взгляды на эту науку изложилъ онъ въ статьяхъ: Архивовѣдѣніе и Архивы, помѣщенныя въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» (т. III, стр. 253—263). Недолго состоялъ Иванъ Ефимовичъ директоромъ Института, но немало послужилъ этому замѣчательному учрежденію, созданному частной иниціативой. Онъ явился непосредственнымъ продолжателемъ учредителя Института—Н. В. Калачева и энергичнымъ организаторомъ по осуществленію его плановъ и предначертаній. Втеченіе шести лѣтъ, т. е. до самой своей кончины, Иванъ Ефимовичъ приложилъ самую горячую любовь, самую беззавѣтную преданность, всѣ свои обширныя знанія къ поддержкѣ и возведенію на надлежащую высоту этого полезнаго учрежденія, стоящаго во главѣ цѣлой семьи губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій, заботящихся объ изученіи и охраненіи отечественной старины. Иванъ Ефимовичъ, въ буквальномъ смыслѣ, положилъ жизнь свою на служеніе Археологическому Институту; съ каѳедры этого учрежденія, передъ громаднымъ собраніемъ питомцевъ и почитателей прекраснодушнаго директора раздалось его предсмертное, глубоко прочувствованное слово. 12 мая 1891 г. на актѣ Института произнесена была Иваномъ Ефимовичемъ привѣтственная рѣчь слушателямъ, окончившимъ курсъ. Въ этой блестящей рѣчи сказалась вся его способность связывать интересы науки съ вопросами времени. Вѣрный мысли о необходимости историческаго изученія права, онъ указалъ будущимъ архивистамъ на важность ихъ работъ для правильнѣйшаго разрѣшенія насущныхъ вопросовъ времени, и въ частности для организаціи общественнаго призрѣнія, которому онъ самъ такъ много послужилъ, отъ котораго ожидалъ столько въ будущемъ. Но для Ивана Ефимовича будущаго уже не существовало: безпощадный недугъ подкрадывался уже къ своей жертвѣ. Не отдохнувъ послѣ энергичной рѣчи, Иванъ Ефимовичъ въ легкомъ пальто уѣхалъ домой. Простуда уложила его въ постель, съ которой онъ уже не вставалъ. Приглашенный врачъ констатировалъ у него на второй день катарральное воспаленіе праваго легкаго (сплошное) и небольшой воспалительный фокусъ слѣва, сзади, ниже угла лопатки. Болѣзнь сразу приняла чрезвычайно опасное теченіе. Температура все время, съ небольшими перерывами, держалась въ предѣлахъ 38,5 и 40°. До 11 часовъ ночи 19 мая сердце работало удовлетворительно, хотя катарральный процессъ распространился и за-

нялъ большую часть лѣваго легкаго. Съ 11 часовъ ночи впервые появились признаки ослабленной сердечной дѣятельности и перебой; показались впервые признаки отека легкихъ. Это угрожающее состояніе, не смотря на всѣ принятыя мѣры, продолжалось вплоть до конца. Сознаніе не оставляло больного до послѣднихъ минутъ его жизни. Еще за 10 минутъ до кончины Иванъ Ефимовичъ распрашивалъ профессора Ведрова о ходѣ экзаменовъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія. Въ 1 ч. 20 минутъ внезапно появился первый коллапсъ, благополучно устраненный своевременно принятыми мѣрами. Черезъ 10 минутъ появился вторичный коллапсъ, немедленно перешедшій въ агонію, продолжавшуюся не болѣе полуминуты. Иванъ Ефимовичъ скончался 20 мая 1891 года въ 1 часъ 30 мин. и погребенъ въ Новой Деревнѣ, рядомъ съ могилою его единственнаго сына. Училище Правовѣдѣнія съ его покровителемъ принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ во главѣ и громадная толпа учениковъ и почитателей провожали останки усопшаго дѣятеля въ его послѣднюю обитель. Число лицъ и учрежденій, пожелавшихъ почтить память покойнаго возложеніемъ вѣнковъ на его гробъ, было такъ велико, что вѣнки пришлось сложить на особыя дроги, которыя слѣдовали за печальной колесницею. Вѣнки были отъ Учил. Правовѣдѣнія, отъ Спб. Университета, отъ Юридическаго Факультета, отъ Совѣта С.-Петербургскихъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, отъ Военно-Медицинской Академіи, отъ Медицинскаго Совѣта, отъ Общества охраненія народнаго здравія и проч., но среди всѣхъ этихъ вѣнковъ выдѣлялся своею сердечною надписью серебряный вѣнокъ отъ студентовъ Спб. Университета. Эта надпись гласила: «*идеальному ректору, любимому профессору и честному человѣку Ивану Ефимовичу Андреевскому*».

Преждевременная и внезапная кончина Ивана Ефимовича вызвала отовсюду выраженія соболѣзнованія о тяжкой утратѣ, понесенной всѣмъ образованнымъ русскимъ обществомъ въ лицѣ этого достойнѣйшаго общественнаго дѣятеля и ученаго профессора. Высокій покровитель Археологическаго Института Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ, удостоилъ вдову покойнаго слѣдующей телеграммой: «Всею душою сочувствую вашему горю; скорблю за ученый міръ, теряющій въ усопшемъ ревностнѣйшаго служителя науки, оплакиваю дорогого моего учителя, благодарную память о которомъ сохраню на всегда. Сергій». С.-Петербургская городская дума, всегда отзывчивая къ радости и горю русскаго общества, почтила въ своихъ засѣданіяхъ 21-го и 23-го мая 1891 г. память усопшаго выраженіями глубокаго своего соболѣзнованія. Городской голова В. И. Лихачевъ напомнилъ думѣ о заслугахъ Ивана Ефимовича передъ столичнымъ общественнымъ управленіемъ. Гласный М. И. Семевскій внесъ въ думу предложеніе почтить память покойнаго учрежденіемъ въ с.-петербургскомъ университетѣ городской стипендіи имени Ивана Ефимовича. Предложеніе М. И. Семевскаго передано въ городскую коммиссію по дѣламъ благотворительности, которая въ свое время и внесетъ въ думу соотвѣтствующій докладъ.

Въ заключеніе приведемъ перечень учено-литературныхъ трудовъ Ивана Ефимовича.

I. *Отдѣльныя изслѣдованія, курсы и изданія:* 1) «О правахъ ино-

странцевъ въ Россіи до половины XV столѣтія» (Спб., 1854); 2) «О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1270 году» (Спб., 1855); 3) «О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ» (Спб., 1884); 4) «Русское государственное право» (т. I, Спб., 1866); 5) «Полицейское право» (2 т. Спб., 1872; изд. 2-е, 2 т., Спб., 1874); 6) Иванъ Ефимовичъ издалъ «Полное собраніе сочиненій К. А. Неволина» (5 т. Спб., 1857—60) и 7) редактировалъ русскій переводъ руководства Лоренца Штейна, «Ученіе объ управленіи и право управленія, съ сравненіемъ литературы и законодательствъ Франціи. Англіи и Германіи (Спб., 1874), а также 8) «Юридическую Библіографію», издававшуюся въ 1884—86 гг. юридическимъ факультетомъ с.-петербургскаго университета.

II. *Болѣе крупныя по объему статьи*: 1) «О значеніи университетовъ въ государственномъ, ученомъ и учебномъ отношеніи» (въ «Приложеніяхъ къ журналамъ засѣданій ученаго комитета главнаго правленія училищъ по проекту Общаго Устава Россійскихъ университетовъ», 1862 г.); 2) «Новѣйшія попытки къ лучшему устроенію призрѣнія бѣдныхъ» (въ «Сборникѣ государственныхъ знаній», т. I); 3) «Реформа исполнительной полиціи въ Россіи» (тамъ-же, т. V); 4) рядъ статей по медицинской полиціи въ еженедѣльной газетѣ «Здоровье» 70-хъ и 80-хъ годовъ; 5) «Ходъ распространенія въ русскомъ обществѣ политическихъ знаній, 1855—1880 гг.» (въ «Русской Старинѣ» 1881 г., № 2, по поводу 25-лѣтія царствованія Императора Александра II); 6) «Князь Александръ Аркадіевичъ Суворовъ» (тамъ-же; 1882, т. XXIII); 7) «О финансовыхъ затрудненіяхъ Россіи въ началѣ XVIII ст.» (въ «Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи» за 1864 г.); 8) «О значеніи разработки архивовъ для успѣховъ кодификаціи» (въ «Наблюдателѣ» 1882, № 7); 9) «Ученыя архивныя коммиссіи въ 1886 г.» (въ «Русск. Старинѣ» 1887, т. LVI); 10) «Десятилѣтіе Археологическаго Института» («въ «Русск. Старинѣ», 1887); 11) «Ученыя архивныя коммиссіи въ 1887 г.» (тамъ-же; 1888); 12) «О засѣданіяхъ Правительствующаго Сената въ 1740—41 г., по неизданнымъ матеріаламъ» (въ «Вѣстникѣ археологіи и исторіи, вып. VII, 1888). Кромѣ того Иванъ Ефимовичъ, по порученію Академіи Наукъ, составилъ въ «Отчетѣ 28-го присужденія демидовскихъ наградъ» разборъ сочиненія Лешкова: «Русскій народъ и государство» и принималъ участіе въ составленіи «Указателя матеріаловъ и изслѣдованій по исторіи русскаго права, изданныхъ до 1856 г.» (въ «Архивѣ» Н. Калачева, 1853, № 6). Наконецъ въ «Энциклопедическомъ Словарѣ», который Иванъ Ефимовичъ редактировалъ въ послѣдніе годы (1890—91), онъ помѣстилъ немало статей, изъ которыхъ отмѣтимъ: «Археологическіе институты и археологическія школы» (т. II, 225); «Архивное право», «Архивныя ученыя коммиссіи», «Архивовѣдѣніе или наука объ Архивахъ» и «Архивы» (т. II, 252—263); «Благо», «Благополучіе», «Благосостояніе», «Благоустройство», «Благочиніе» (посмертный т. IV, стр. 40—60); «Блунчли» (т. IV, 112) и мн. др.

III. Рѣчи, публичныя лекціи и доклады Ивана Ефимовича составили бы нѣсколько большихъ томовъ весьма цѣнныхъ матеріаловъ. Большинство ихъ напечатано въ повременныхъ изданіяхъ. Отдѣльнымъ изданіемъ вышла рѣчь «О призрѣніи бѣдныхъ», произнесенная въ торжественномъ засѣданіи С.-Пе-

тербургскаго университета 8 февраля 1861 г. (Спб., 1861). Отмѣтимъ рѣчи и предложенія Ивана Ефимовича на первомъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по профессіональному и техническому образованію, двѣ его публичныя лекціи о народныхъ читальняхъ, прочтенныя 7-го и 12-го марта 1873 г. и напечатанныя въ журналѣ «Школьная жизнь» №№ 28 и 29, а также его докладъ «О нотаріальныхъ порядкахъ», напечатанный въ «Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго права» 1878 г., кн. 3, въ Протоколахъ засѣданій гражданскаго отдѣленія юридическаго общества.

Въ послѣдніе два года жизни Иванъ Ефимовичъ большую часть своего времени удѣлялъ упорному и кропотливому труду редактированія Энциклопедическаго Словаря. Предоставивъ естественно-научную и техническую часть отдѣльнымъ спеціалистамъ, онъ всю свою энергію, всѣ свои познанія приложилъ къ улучшенію и расширенію гуманитарнаго отдѣла. Всю жизнь свою посвятивъ распространенію въ русскомъ обществѣ гуманитарныхъ знаній, онъ пожелалъ закончить это служеніе родинѣ изданіемъ Энциклопед. Словаря, которое считалъ дѣломъ наиболѣе цѣлесообразнымъ и соотвѣтствующимъ потребностямъ времени, потому что оно даетъ возможность въ объективной формѣ ознакомить русское общество съ плодами западно-европейской мысли и культуры и подвести итоги всему, что сдѣлано по изученію родной страны. Такова мысль, побудившая его принять на себя тяжелый трудъ редактора Энциклопедическаго Словаря. Изданіе это стало излюбленнымъ дѣломъ Ивана Ефимовича. Безъ устали работалъ онъ какъ редакторъ, какъ рядовой сотрудникъ, какъ организаторъ обширнаго предпріятія. Но не привелось ему пожинать плоды своихъ трудовъ. Едва удалось ему поставить изданіе на желаемую высоту, едва закончены были предварительныя работы, придавшія сложному механизму изданія ту цѣльность и стройность, которыя должны были обезпечить непрерывный ходъ дѣла и облегчить трудъ редактора, какъ похитила его безпощадная смерть. Много идей о надлежащей обработкѣ тѣхъ или другихъ статей, заботившихъ его, Иванъ Ефимовичъ унесъ съ собою въ могилу, но главное имъ сдѣлано: выработанъ планъ изданія, оно обезпечено литературными силами, пріобрѣло извѣстную физіономію.

Б.

Битбургъ (Bitburg)—прусскій городъ въ Рейнской провинціи (римскій Bedonisburgum); съ 2712 жит. (1885). — Округъ Б. занимаетъ 780,5 кв. км., съ населеніемъ въ 43494 душъ (1885).

Битва—см. Бой.

Битвы самцовъ за обладаніе самками—являются слѣдствіемъ половаго возбужденія и выражаютъ собою совокупность двухъ противуположныхъ чувствъ: любви къ самкѣ и ненависти къ сопернику, котораго желаютъ устранить. Подобныя битвы наблюдаются далеко не у всѣхъ животныхъ; многія изъ нихъ довольствуются мирною борьбою, состоящею въ выставкѣ на показъ своихъ достоинствъ: красоты своего строенія (рога оленей) и окраски (красивые брачные наряды), мелодичности пѣнія, ловкости и граціозности движеній и т. д. Однако большое число насѣкомыхъ, нѣкоторыя рыбы, большинство птицъ и многія млекопитающія не ограничиваются подобнымъ соперничествомъ, а вступаютъ въ настоящіе поединки, которые рѣшаютъ вопросъ независимо отъ желанія самки. Подобные поединки рѣдко бываютъ серьезны и еще рѣже оканчиваются смертью одного изъ борцовъ. Большею же частью противники желаютъ лишь помѣряться силою и храбростью, и болѣе слабый и трусливый почти всегда оставляетъ поле битвы прежде, чѣмъ соперникъ успѣетъ нанести ему значительный вредъ. Прекрасный примѣръ подобныхъ скорѣе турнировъ, чѣмъ битвъ, представляютъ турухтаны (см. это сл.). Каждое утро самцы въ своихъ брачныхъ нарядахъ собираются на опредѣленное мѣсто, которое посѣщается также и самками. Двое турухтановъ, въ сильномъ волненіи, бросаются другъ на друга и начинаютъ осыпать одинъ другаго учащенными ударами; но у турухтановъ при такихъ бояхъ не происходятъ смертельныхъ случаевъ—самое большое, если у того или другаго изъ противниковъ вылетитъ одно или нѣсколько перьевъ, такъ какъ длинный и гибкій клювъ турухтановъ не въ состояніи даже пробить кожу. Иногда подобныя битвы бываютъ случайною причиною смерти одного или даже обоихъ бойцовъ. Молодыя полорогія животныя часто остаются на мѣстѣ поединка со сломанными ногами и умираютъ съ голода; муфлоны, серны и козероги, сражаясь на краю пропастей, нерѣдко сталкиваютъ своихъ противниковъ въ бездну; при битвахъ оленей борцы иногда такъ перепутываются своими вѣтвистыми рогами, что, не будучи въ состояніи разойтись, оба погибаютъ отъ голода или становятся добычею хищниковъ. *Э. Б.*

Битеизмъ (лат. греч.)—поклоненіе двумъ божествамъ.

Битенги—толстые вертикальные брусья для скрѣпленія якорныхъ канатовъ. Теперь Б. отливаются изъ чугуна.

Битенгъ — приборъ, употребляемый при канатной тягѣ судовъ, устанавливаемый на суднѣ, для управленія равномѣрнымъ ходомъ судна и устраненія ударовъ и толчковъ во время движенія. — Битенгъ дѣлается весь изъ чугуна, онъ состоитъ изъ чугунной подставки съ двумя коническими шипами, внутри пустыми, на которые насажены соотвѣтственными гнѣздами желобчатые, на подобіе винтового нарѣза, цилиндры, на которые навивается бечева.—Въ верхней части цилиндровъ укрѣплены стержни, изъ которыхъ на одномъ насажена обоймица съ проушиной, а на другихъ спиральныя пружины во всю высоту стержня, прижатыя сверху чугуннымъ кругомъ, на который, въ свою очередь, опирается рычагъ, котораго одинъ конецъ скрѣпленъ съ проушиной обоймицы, а на другой производится давленіе при дѣйствіи битенгомъ. Когда бечева соединится съ канатомъ, то отъ натяженія начнетъ свиваться съ битенга, который, вращаясь на своей пятѣ, все болѣе и болѣе на нее нажимается дѣйствіемъ пружины.—Это нажатіе, сначала весьма слабое; усиливается по мѣрѣ вращенія битенга, и, наконецъ, треніе въ пятѣ между цилиндромъ и шипомъ преодолѣваетъ сопротивленіе судна, которое начинаетъ двигаться за тяговымъ канатомъ.—Сила натяженія бечевы доходитъ до 22,5 пуд., причемъ при каждомъ оборотѣ битенга натяженіе увеличивается на $2^1/_2$ пуда, такъ что до начала движенія судна битенгъ долженъ сдѣлать 9 оборотовъ. Черезъ короткое время судно движется плавно и безъ толчковъ. По желанію, помощью особой вспомогательной веревки, можно разобщить бечеву съ канатомъ и судно сдѣлается свободнымъ, до тѣхъ поръ, пока управляющій судномъ не найдетъ нужнымъ вновь соединиться съ тяговымъ канатомъ, для чего требуется только натянуть бечеву, спустивъ прежде веревку. Такое автоматическое дѣйствіе битенга, могущаго регулировать ходъ судна, которое обыкновенно то замедляется, то ускоряется, отъ различнаго рода теченій, образующихся во время движенія судовъ по каналамъ и рѣ-

камъ. Этотъ остроумный приборъ, усовершенствованный французскимъ инженеромъ Оріолль, будучи притомъ подвижнымъ, можетъ быть легко переносимъ на какое угодно судно, прикрѣпляясь къ палубѣ цѣпями.

Битенгъ—см. Корабельный лѣсъ.

Битенгъ - краснисъ — поперечный брусъ у битенга.

Битенгъ-стандерсъ—кница, служащая для укрѣпленія битенга въ вертикальномъ положеніи. Положить канатъ на битенгъ означаетъ обнести (окружить) Б. одинъ разъ канатомъ. Снять канатъ съ Б. — команда для работы противоположной предъидущей.

Битерольфъ (Biterolf)—эпическое стихотвореніе, по всей вѣроятности созданное въ Штиріи въ концѣ XII в. Произведеніе это обнимаетъ собою 16 приключеній въ 13500 стихахъ. Къ Битерольфу, королю Толета (Толедо), которому его жена Дитлинда родила сына Дитлиба, является странникъ и разсказываетъ такъ много о могуществѣ Эцеля (Атзаила) и добротѣ Гельки, что король рѣшается отправиться въ страну гунновъ. Никому не говоря ни слова о цѣли своего путешествія, онъ удаляется изъ родины, является къ Эцелю, остается у него и сражается въ рядахъ его рыцарей, соблюдая строжайшее инкогнито. Между тѣмъ Дитлибъ, еще ребенокъ по возрасту, снаряжается въ путь на поиски пропавшаго безъ вѣсти отца. Онъ является въ Эцельбургъ и видитъ здѣсь отца, но они не узнаютъ другъ друга и вступаютъ въ единоборство; наконецъ, все разъясняется. Отецъ и сынъ счастливо сражаются за Эцеля во многихъ кровопролитныхъ его войнахъ, и послѣдній даетъ имъ въ награду Штирію. Произведеніе это по содержанію не представляетъ собою самостоятельнаго сказанія, а является только переработкою древнихъ сагъ, въ духѣ поэмъ бретонскаго цикла. Но оно очень цѣнно по многочисленнымъ указаніямъ на саги, которыя не сохранились въ первоначальномъ видѣ. Поэма эта, сохранившаяся только въ Амбрасской (Вѣнской) рукописи, напечатана въ «Heldenbuch» (т. I, Берлинъ, 1820) Гагенса; критическую обработку далъ Іенике въ «Deutsches Heldenbuch» (т. I, Берлинъ, 1866). Существенно расходящуюся съ этимъ обработку матеріала представляетъ древняя сѣверная Тидрекская сага XIII в.

Битерфельдъ (Bitterfeld) — окружной городъ въ прусской Саксоніи, лежитъ на р. Мульдѣ, станція линіи Берлинъ - Лейпцигъ. Б. обязанъ своимъ возникновеніемъ выходцамъ изъ Фландріи, которые поселились здѣсь въ 1153 г. Округъ Б. занимаетъ 697,6 кв. км. съ населеніемъ въ 54469 душъ.

Битето (Bitetto)—городъ провинціи и округа Бари въ Италіи, въ 15 км. къ З. отъ главнаго города провинціи, станція желѣзной дороги изъ Бари въ Таранто, имѣетъ 5763 ж. (1881). Изъ городскихъ зданій замѣчателенъ начатый постройкой въ 1825 г. каѳедральный соборъ (базилика въ стилѣ переходной эпохи, съ богатыми скульптурами и фресками).

Битигхеймъ (Bietigheim) — городъ въ участкѣ Бесигхеймѣ Некарскаго округа въ Вюртембергѣ, при впаденіи р. Меттеръ въ Энцъ и на линіи Бреттенъ-Штутгартъ вюртембергской казенной желѣзной дороги, имѣетъ 4004 жит.

Битка́ или **битóкъ**—такъ называется въ русской народной игрѣ «бабки» (см. т. II, 600) та изъ нихъ, которою играющій бьетъ въ рядъ стоящихъ бабокъ; часто бываетъ налита свинцомъ, чтобы быть тяжеловѣснѣе. Пошла битка въ конъ — послѣдняя отважная ставка проигравшагося. Въ бильярдной игрѣ—шаръ, которымъ играютъ.

Битлисъ или **Бедлисъ** — городъ въ Азіятской Турціи, въ Ванскомъ вилайетѣ (Арменія), въ 15 км. отъ юго-западнаго берега Ванскаго озера, на главномъ трактѣ изъ Трапезунда и Эрзерума въ г. Мосулъ, на высотѣ 1450 м. надъ уровнемъ моря, считается главнымъ городомъ курдовъ и важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ Арменіи. Городъ живописно раскинулся въ открытомъ къ В. горномъ ущельѣ, въ которомъ собираются воды трехъ потоковъ, образуя впадающій въ Тигръ Битлис-чай. Надъ городомъ высится продолговаточетвероугольный конакъ—дворецъ паши, зданіе суровой, смѣшанной архитектуры. Среди города, на изолированно лежащемъ и образованномъ лавой возвышеніи, находится окруженное стѣнами въ 10 м. высоты и пришедшее теперь въ упадокъ укрѣпленіе, одинъ изъ недоступнѣйшихъ нѣкогда замковъ Арменіи. У подошвы этого укрѣпленія находится частью крытый базаръ съ богатыми складами разныхъ товаровъ. Для удобства торговцевъ устроено 7 каравансараевъ. Городъ имѣетъ 32 мечети, многочисленныя медрессе, 12 теккіе (монастыри кружащихся дервишей) и нѣсколько армянскихъ церквей. Населеніе достигаетъ 15000 (²/₃ магометанъ, ¹/₃ армянъ), занимающихся изготовленіемъ оружія, серебряныхъ и золотыхъ издѣлій, производствомъ бумажныхъ матерій, красильнымъ и кожевеннымъ дѣломъ. Въ городѣ очень много фруктовыхъ садовъ. Главнымъ препятствіемъ развитію торговли, состоящей въ вывозѣ шерсти, табака, чернильнаго орѣшка и въ ввозѣ изъ Персіи хлопка,—является незамиренное положеніе страны, въ которой торговые караваны часто подвергаются нападенію разбойничьихъ курдскихъ шаекъ. Среди населенія этого древнеармянскаго города существуетъ преданіе, что основателемъ его былъ Александръ Великій. Знаменитое отступленіе 10000 грековъ подъ начальствомъ Ксенофонта (400 г. до Р. Х.) совершилось изъ долины собственно Тигра по битлисской долинѣ; по той же дорогѣ полчища Тимура, подъ начальствомъ принца Миранъ-шаха, вторгнулись въ Верхнюю Арменію (въ 1394). Въ 648 г. комендантъ города Юстинъ принужденъ былъ къ сдачѣ города полководцу халифа Омара, позже городъ управлялся собственными ханами. Въ 1514 г. подъ Селимомъ I городъ перешелъ къ туркамъ, у которыхъ отнятъ персами, вторично уступившими его туркамъ въ 1555 году. Султанъ Узун - Гасанъ безуспѣшно осаждалъ городъ впродолженіе трехъ лѣтъ, и только по взятіи Эривани султаномъ Мурадомъ IV, битлисскій ханъ покорился окончательно туркамъ. Съ XVI в. Б. состоитъ въ наслѣдственномъ вла-

хінія одной курдской фамиліи. Б. родина многихъ ученыхъ, напр. османскаго историка Эдгиса, поэта Шукри и др.

Битобé (Paul Jérémie Bitaubé)—франц. поэтъ, р. въ Кенигсбергѣ 1732, происходилъ изъ французскаго семейства, которое переселилось въ Пруссію послѣ отмѣны Нантскаго эдикта. Его первымъ поэтическимъ опытомъ была французская переработка «Иліады», которою онъ обратилъ на себя вниманіе Фридриха Великаго, назначившаго его членомъ берлинской академіи и давшаго ему средства для окончательной обработки въ Парижѣ перевода, появившагося затѣмъ вмѣстѣ съ переводомъ «Одиссеи» (6 т., Пар. 1780—85; 12 т., 1787—88 и 1819). Этотъ прозаическій переводъ Гомера сухъ и лишенъ всякой поэзіи, но имѣлъ большой успѣхъ. Затѣмъ Б. выступилъ со своей поэмой «Les Bataves» (Парижъ, 1797), раньше изданной въ Амстердамѣ (1773) подъ заглавіемъ: «Guillaume de Nassau». Выбранный въ 1795 г. членомъ національнаго института, Б. † въ 1808 г. въ Парижѣ. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, Б. извѣстенъ по переводу гетевской «Hermann und Dorothea» (1800; нов. изд. 1865) и особенно по поэмѣ въ прозѣ «Joseph» (Берлинъ, 1767; Парижъ, 1786), которая можетъ считаться лучшимъ изъ его произведеній. Его слогъ не свободенъ отъ германизмовъ: «Oeuvres complètes» (9 т., Пар., 1804) изданы его вдовой. Ср. Berr, «Essai sur la vie et les ouvrages de B.» (Нанси, 1809).

Битовнитъ—почти чистый известковый плагіоклазъ съ небольшой примѣсью альбитовой частицы; кремнекислоты содержитъ 49%—45%; растворяется въ кислотахъ; по составу и своимъ свойствамъ очень близокъ къ лабрадору. Въ качествѣ составной части встрѣчается въ габбро, андезитахъ и т. д. (см. Плагіоклазъ)

Битолія или Монастырь—городъ съ 40000 жит. въ турецкой области Западной Румеліи, н. у. м. около 500 м. высоты. Имя Монастырь произошло отъ большаго числа монастырей въ его окрестностяхъ. Около половины жителей мусульмане, остальные христіане, по большей части православные. По національностямъ здѣсь преобладаютъ албанцы, цинцары и арабы. Нѣсколько ярмарокъ въ году и значительная торговля.

Битометрія (Bithometrie, греч.)—измѣреніе глубинъ.

Битонто (Bituntum)—городъ въ провинціи и округѣ Бари (Апулія), въ нижней Италіи, въ 7 км. отъ Адріатич. моря, состоитъ изъ тѣсно построеннаго средневѣковаго «Стараго города» и окружающаго его со всѣхъ сторонъ «Новаго гор.», резиденція епископа, имѣетъ прекрасный древній каѳедральный соборъ, 12 приходскихъ церквей, духовную семинарію, обширный сиротскій пріютъ, фортъ, городскія стѣны, возведенный въ готическ. стилѣ, дворецъ и новый театръ; 26207 жителей (въ 1881 г.) занимаются промыслами и торговлей. Въ окрестностяхъ воздѣлывается превосходное вино (Цагарелло). В.—Butuntum древнихъ римлянъ (одна изъ древнѣйшихъ греческихъ колоній) былъ въ 975 г. взятъ сарацинами. Въ средн. вв. здѣсь процвѣтала Accademia degli Infiamati.

Битонъ (Давидъ Beaton) — кардиналъ-примасъ Шотландіи, самый ревностный и могущественный противникъ Реформаціи въ этомъ королевствѣ и соединенія его съ Англіей, происходилъ изъ знаменитой французской фамиліи, переселившейся въ Шотландію, и род. 1494. Получивъ образованіе въ университетахъ Сент-Андрью и Парижа, онъ рано вступилъ въ духовное званіе. Его дипломатическій талантъ доставилъ ему уже во время малолѣтства Іакова V мѣсто посланника во Франціи и по возвращеніи оттуда 1528 онъ былъ назначенъ хранителемъ печати. Въ 1533 Б. устроилъ въ Парижѣ бракъ Іакова съ Магдалиной, дочерью Франциска I, а по смерти ея—съ Маріей Гизъ и вообще съ такимъ усердіемъ заботился о хорошихъ отношеніяхъ между Шотландіей и Франціей, что Францискъ I натурализовалъ его, пожаловалъ ему епископство Мирпуа и выхлопоталъ для него кардинальскую шапку. Возведенный послѣ своего дяди въ епископы Сент-Андрью, онъ побудилъ парламентъ къ строгому преслѣдованію уже въ то время многочисленныхъ протестантовъ. Въ 1541 онъ разстроилъ свиданіе между Іаковомъ V и Генрихомъ VIII и подстрекалъ своего короля объявить войну Англіи. Когда вскорѣ послѣ несчастнаго сраженія при Солвеѣ 1542 Іаковъ умеръ, кардиналъ отыскалъ подложное завѣщаніе, въ которомъ онъ назначался регентомъ на все время малолѣтства Маріи Стюартъ. Но дворянство отвергло это завѣщаніе и избрало въ регенты графа Аррана, какъ принца крови. Послѣдній не только отправилъ Б. въ заточеніе, но объявилъ себя за Реформацію и заключилъ съ Англіей союзъ, по которому сынъ Генриха VIII, принцъ Эдуардъ Валлійскій, долженъ былъ вступить въ бракъ съ молодой королевой Маріей. Но Б. убѣжалъ изъ заключенія, выставилъ вмѣстѣ съ королевой матерью кандидатуру въ регенты гр. Ленокса, захватилъ молодую королеву и принудилъ регента искать примиренія, покинуть англійскую партію и отречься отъ протестантства (1543). Захвативъ въ свои руки церковную и свѣтскую власть, онъ съ безпощадной жестокостью поддерживалъ католицизмъ, подъ видомъ отчужденія отъ Англіи и союза съ Франціей. Такъ, въ 1546, объѣзжая свою паству, онъ казнилъ многихъ протестантовъ, изгналъ изъ Сент-Андрью будущаго реформатора Нокса и, по случаю собравшагося въ Эдинбургѣ провинціальнаго синода, сжегъ въ своемъ присутствіи знаменитаго проповѣдника, Джорджа Вишарта. Вскорѣ, однако, его самого постигла Немезида. 28 мая 1546 г. нѣсколько дворянъ, какъ говорятъ, не безъ вѣдома Англіи, напали на него въ крѣпкомъ замкѣ Сент-Андрью, гдѣ онъ держалъ въ заточеніи сына регента, и, лишивъ его жизни, повѣсили въ полномъ кардинальскомъ облаченіи на томъ самомъ окнѣ, съ котораго онъ смотрѣлъ на сожженіе Вишарта.

Битонъ—см. Клеобисъ и Битонъ.

Битсонъ (Александръ Beatson)—заслуженный англійскій генералъ и сельскій хозяинъ, принялъ въ 1799 г. участіе въ войнѣ противъ Типпо-Саиба въ Индіи, въ качествѣ адъютанта Веллингтона, и потомъ описалъ эту

войну въ особомъ сочиненіи. По возвращеніи въ Англію, написалъ: «A new system of cultivation» (Лондонъ, 1820). Сущность его системы состояла въ томъ, что онъ замѣнилъ плугъ особенно устроенной имъ бороной (скарификаторъ) и, вмѣсто оставленія поля подъ паромъ и удобренія навозомъ, ввелъ раціональное плодопеременное хозяйство съ одновременнымъ выжиганіемъ почвы. Этимъ путемъ Б. достигъ на своей фермѣ, на тяжелой глинистой почвѣ, превосходныхъ результатовъ, хотя, какъ показалъ Либихъ, послѣдніе зависѣли больше отъ временнаго физическаго улучшенія почвы, чѣмъ отъ прочнаго сохраненія ея плодородности, которое невозможно при системѣ Б. Позже онъ получилъ чинъ генерал-маіора и мѣсто губернатора Св. Елены, гдѣ и умеръ, много сдѣлавъ для улучшенія тамошняго сельскаго хозяйства, о которомъ оставилъ особое сочиненіе.

Битсы—вертикальныя стойки около мачтъ для тяги и укрѣпленія снастей.

Биттер-вассеръ—см. Вода горькая.

Биттеръ (Карлъ Германъ Bitter)—прусскій государственный дѣятель, р. въ 1813 г. въ Шведтѣ на Одерѣ. Въ 1856—60 гг., состоялъ въ качествѣ прусскаго уполномоченнаго, членомъ европейско-дунайской коммиссіи въ Галацѣ. Въ 1877 занялъ мѣсто помощника статсъ секретаря въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ февралѣ 1879 года былъ назначенъ предсѣдателемъ, образованной на основаніи закона о соціалистахъ, имперской коммиссіи, а въ іюлѣ того же года занялъ постъ министра финансовъ. Главной задачей своей министерской дѣятельности онъ поставилъ дальнѣйшее проведеніе бисмарковской податной реформы, которой было положено начало таможеннымъ законодательствомъ 1879 г., особенно же—усиленіе косвенныхъ имперскихъ доходовъ посредствомъ введенія табачной монополіи и возвышенія акциза на спиртъ и солодъ. Въ 1882 г. вышелъ въ отставку. Съ 1880 г. Б. состоялъ членомъ прусской палаты депутатовъ. Онъ извѣстенъ и какъ писатель; его литературные труды въ области исторіи музыки пользуются извѣстностью. Собраніе его сочиненій («Gesammelte Schriften») содержитъ, кромѣ статей о Бахѣ, Моцартѣ, Вагнерѣ, цѣнныя замѣтки о 1848 г., о Востокѣ, Бисмаркѣ и др.; умеръ 12 сент. 1885 г.

Биттеръ-ротъ (болѣзнь винограда).—П. Віала и Шрибнеръ открыли эту болѣзнь на американскихъ лозахъ въ штатѣ Сѣверной Каролинѣ. На ягодахъ показываются маленькія окрашенныя пятнышки, на бѣлыхъ сортахъ—розоватыя, на красныхъ—розовато-бурыя. Втеченіе 2—3 дней вся кожица ягоды покрывается сплошь такими пятнами, ягода какъ будто обсыпана густой пылью. Виноградъ, пораженный биттеръ-ротомъ, не вызрѣваетъ и преждевременно гибнетъ. *А. А—нъ.*

Битти (Джемсъ Beattie) — шотландскій философъ и поэтъ, род. 25 октября 1735 г. въ Лауренскирхѣ, въ графствѣ Кинкардинѣ, † 18 авг. 1803 г. профессоромъ логики и нравственной философіи въ Эбердинѣ. Онъ обратилъ на себя вниманіе сочиненіемъ: «Essay on the nature and immutability of truth» (Эдинбургъ, 1770; Лонд., 1848), въ которомъ старается опровергнуть скептицизмъ Юма, обращаясь къ здравому смыслу (common sense) и нравственному чувству. Истина, говоритъ онъ, то, во что заставляетъ насъ вѣрить наша природа, обратное этому—заблужденіе. Юма, разумѣется, онъ не опровергъ. Большее научное достоинство имѣютъ другія его сочиненія: «Dissertations moral and critical» (Лондонъ, 1783; нѣм. пер. 3 ч. Лейпцигъ, 1789) и «Elements of moral siences» (2 т., Лондонъ, 1786), изъ которыхъ послѣднее содержитъ весьма цѣнныя сужденія объ эстетикѣ. Въ сочиненіи «Evidences of christian religion» (2 т., Лондонъ, 1786). Б. склоняется къ умѣренному деизму. Прочное имя въ англійской литературѣ Б. пріобрѣлъ себѣ поэмой «The minstrel, or the progress of genius» (2 ч. Лондонъ, 1771—74), содержащей многія, по истинѣ, художественныя мѣста. Новыя изданія ея появились въ 1854 г. въ Эдинбургѣ и 1871 г. въ Лондонѣ, въ изданной Джильфиланомъ: «Library edition of the British poets», а также 1861 въ Лондонѣ съ иллюстраціями Билькетъ Фостера. См. W. Forbes, «Account of the life and writtings of. J. B.» (2 изд., Эдинбургъ, 1812); Mallet, «Sur la vie et les écrits de J. B.» (въ Comptes rendus парижской академіи, 1862).

Битто (Стефанъ Bitto) — венгерскій политическій дѣятель, род. 1822 г. изучалъ въ Пресбургѣ право, затѣмъ въ 1845 г. сдѣлался нотаріусомъ визельбургскаго, позже пресбургскаго комитата. Въ качествѣ представителя нижнешютскаго округа въ пештскомъ рейхстагѣ 1848 г. онъ послѣдовалъ за венгерскимъ правительствомъ въ Дебречинъ и Сегединъ и послѣ вилагошской катастрофы 1849 г. бѣжалъ за-границу, но въ 1851 г. вернулся на родину. Съ 1861 г. постоянно состоялъ членомъ нижней палаты, гдѣ примкнулъ къ деакистамъ, а съ 1869 до 1872 былъ вицепрезидентомъ палаты. Послѣ ухода Хорвата, онъ принялъ въ 1871 г. портфель министра юстиціи въ кабинетѣ Андраши, а въ 1874 былъ назначенъ министромъ президентомъ, но такъ какъ ему не удалось спасти отъ распаденія партію деакистовъ, то онъ въ 1875 г. подалъ въ отставку, оставшись членомъ венгерской палаты депутатовъ.

Битумы или битуминозныя вещества—сборное названіе для встрѣчающихся въ ископаемомъ состояніи, жидкихъ и твердыхъ углеводородовъ, иногда въ смѣси съ смолистыми или углистыми веществами. Сюда относятся: асфальтъ, отокеритъ, нефть и т. п. (см. эти сл.).

Битурійцы (Biturigi) — одинъ изъ значительныхъ народовъ, населявшихъ Галлію, занимавшій какъ разъ средину страны, отдѣленной Луарой съ востока отъ эдуевъ и граничащей на С. — карнутами, а на З.—туронами. До V вѣка до Р. Х. битурійцы считались самымъ значительнымъ племенемъ въ Галліи, затѣмъ они пріобрѣли славу приготовленіемъ металлическихъ издѣлій, для чего сырой матеріалъ доставляла во множествѣ ихъ страна. Прекрасная столица ихъ Аваррикумъ (Avaricum), теперешній Буржъ, была осаждена въ 52 г. до Р. Х. Юліемъ Цезаремъ.—Одна изъ вѣтвей Б. жила между иберійскими народами въ Аквитаніи около

Гаронны и Жиронды; носила она названіе виріисковъ (Virisci), съ главнымъ городомъ Бурдигалой (Burdigala), теперешнимъ Бордо.

Битуръ—см. Нена Сагибъ.

Битуха—см. Смола.

Бить (англ. Bit, кусочекъ)—названіе небольшихъ монетъ, преимущественно въ Калифорніи и Вест-Индіи.

Бить—серебряная и золотая — см. Канитель.

Бить въ дудку (охотн.)—манить перепела.

Бить челомъ—терминъ старинно-русскаго юридическаго языка, весьма часто встрѣчающійся въ нашихъ древнихъ актахъ, притомъ не всегда въ одинаковомъ значеніи, а именно: 1) кланяться кому либо въ землю, отдавать низкій поклонъ; въ томъ же значеніи сохранилось по нынѣ это выраженіе и въ польскомъ языкѣ, хотя въ сокращенной формѣ (czołem—челомъ, своего рода привѣтъ); 2) просить о чемъ либо, отчего и прошенія въ старину назывались челобитными и, наконецъ, 3) приносить что либо въ даръ.

Битюгъ—р. Тамбовской и Воронеж. губ., лѣвый притокъ Дона, беретъ начало въ тамб., протекаетъ усманскій и бобровскій и въ павловскомъ у. впадаетъ въ Донъ, образуя предъ впаденіемъ Черкаское оз. Длина его теч. 260 в., а въ предѣлахъ Воронежск. губ.—180 в.; теченіе его весьма медленное, ширина отъ 4 до 30 саж., а во время разлива до 4½ вер., глуб. ½—9 арш., но встрѣчаются такъ наз. котловины, глубиною до 15 саж.; дно иловатое и глинистое. Лѣтомъ сильно мелѣетъ и открывается множество бродовъ. Долина р. обширна и по лѣвой сторонѣ болотиста. Притоки—Тамлыкъ и Ертиль.

Битюгъ (см. таблицу Породы русскихъ лошадей)—лучшая русская порода ломовыхъ лошадей, разводимая по р. Битюгу въ Воронежской губерніи. Главныя мѣста продажи этихъ лошадей: Бобровъ (на р. Битюгѣ), Тамбовъ и Козловъ. Различаютъ двѣ разновидности: крупную и среднюю. Крупные Б. — татарскіе лошади, измѣненные скрещиваніемъ съ орловскими рысаками; они очень мускулисты, хорошіе ходоки, выносливы и употребляются для перевозки тяжестей; до постройки желѣзной дороги на Б. перевозилось огромное большинство товаровъ между Москвою и Нижнимъ Новгородомъ. При обильности корма, которымъ отличается ихъ родина, Б. растутъ очень хорошо, хотя оставляютъ конюшню не ранѣе 8-го года; до употребленія ихъ на работу на 5 или 6 году жизни, ихъ кормятъ травою, мукою, бобами и т. п. и откармливаютъ на продажу. Такое животное, называемое «выкормкомъ», хотя очень быстро растетъ, но при употребленіи на работы чрезвычайно скоро теряетъ въ вѣсѣ. Торговцы подготовляютъ къ продажѣ подобнымъ образомъ до 80% всѣхъ крупныхъ Б. Средніе Б., отличающіеся болѣе благородными формами и откармливаемые главнымъ образомъ на лугахъ, происходятъ отъ скрещиванія мѣстныхъ русскихъ кобылицъ съ жеребцами сосѣднихъ конскихъ заводовъ; они замѣчательны какъ очень выносливые рысаки. Чаще всего эти лошади употребляются въ тройкахъ, причемъ Б. закладывается въ корень и идетъ довольно крупною рысью, а пристяжныя—большею частью мелкія донскія лошади, скачутъ галопомъ. *Э. Б.*

Битюмитъ—иначе называется богхедомъ; сильно смолистая разность бураго угля. См. Богхедъ и Бурый уголь.

Битюмъ или асфальтъ (Bitum de Judée), краска, употребляемая въ масляной живописи. Матеріаломъ для этой краски служитъ преимущественно твердая смола, плавающая на поверхности Мертваго моря въ Іудеѣ. Въ торговлѣ находится въ видѣ мало прозрачныхъ кусковъ, чернаго съ коричневымъ цвѣта и смолистаго запаха; это вещество горюче. Въ порошокъ легко обращается; растворяется въ скипидарѣ и въ другихъ летучихъ маслахъ. Для живописи его продаютъ обыкновенно растертымъ только на маслѣ, но въ такомъ видѣ Б. сохнетъ чрезвычайно медленно. Для приготовленія скоро сохнущаго Б. прибавляютъ къ краскѣ мастиковаго лаку или же растворяютъ Б. въ смѣси теплаго раствора гуммилака въ скипидарѣ, съ горячимъ вареным льнянымъ масломъ и значительнымъ количествомъ воску. Во всей этой смѣси Б. содержится меньше одной седьмой части. Отъ дѣйствія свѣта цвѣтъ Б. переходитъ изъ прекраснаго коричневаго въ черно-коричневый; находятъ, что онъ особенно темнѣетъ отъ примѣси масла, поэтому нѣкоторые фабриканты замѣняютъ, при его приготовленіи, большую часть льнянаго масла летучими маслами или растворами прозрачныхъ смолъ въ маслахъ и даже въ летучихъ маслахъ. Б. принадлежитъ къ числу прозрачныхъ красокъ, употребляемыхъ для лессировокъ (glacis), т. е. для покрыванія высохшаго слоя красокъ тонкимъ слоемъ. Его прекрасный коричневый цвѣтъ былъ причиною большого употребленія его въ живописи художниками всѣхъ временъ какъ для лессировокъ, такъ и въ смѣшеніяхъ съ другими красками. Послѣдствія такого злоупотребленія этою опасною краскою были очень печальны; множество картинъ прошедшаго столѣтія англійской и французской живописи, до тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, совершенно повреждены или тѣмъ, что съ теченіемъ времени эта смола проникаетъ во всѣ краски, измѣняя общій тонъ, или даже способствуя образованію трещинъ въ картинахъ. Въ новѣйшее время извѣстный Гансъ Макартъ испортилъ много своихъ картинъ неумѣреннымъ употребленіемъ Б. Поэтому Б. въ живописи долженъ быть употребляемъ съ величайшей осторожностью, также какъ и сходственная съ ней мумія (см. это сл). Кромѣ іудейской смолы употребляются американскіе Б. и асфальты; поэтому нѣкоторые фабриканты приготовляютъ двѣ краски: Б. и асфальтъ. Проф. *Ѳ. Петрушевскій.*

Битяговскіе.—Свѣдѣнія объ этимъ родѣ начинаются съ Аѳанасія, Андрея и Ивана Битяговскихъ, служившихъ при Іоаннѣ Грозномъ. Андрей Алексѣевичъ и Михайло Михайловичъ подписались въ 1571 г. каждый въ пятидесяти рубляхъ у поручной записи по бояринѣ князѣ Иванѣ Ѳеодоровичѣ Мстиславскомъ. Неизвѣстно принадлежатъ ли къ этому роду Михаилъ и сынъ его, Даніилъ, Битяговскіе, находившіеся въ числѣ убійцъ св. Царевича

Димитрія 15 мая 1591 г.—Григорій Леонтьевичъ убитъ при осадѣ Смоленска въ 1634 г., а Ѳедоръ Посниковичъ раненъ при той же осадѣ. Въ XVII ст. Б. находились въ дворянахъ Московскихъ, стольникахъ, стряпчихъ и городовыхъ дворянахъ. Въ 1699 г. девять членовъ этого рода владѣли населенными имѣніями.

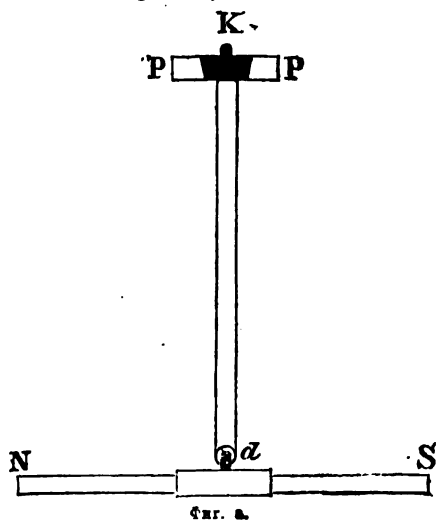
Битяговскій (Михаилъ)—дьякъ XVI в. Первое упоминаніе о немъ относится къ 1581 г., когда онъ находился въ Казани при воеводѣ кн. Булгаковѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ былъ переведенъ Борисомъ Годуновымъ по представленію Клешника, правителемъ земскихъ дѣлъ въ г. Угличѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ для управленія хозяйствомъ вдовствующей царицы Маріи Нагой, матери Димитрія. Большинство нашихъ лѣтописныхъ сказаній о смутномъ времени придаютъ отправленію Б. въ Угличъ другую цѣль—именно убіеніе царевича и въ числѣ убійцъ послѣдняго называютъ и его, хотя свидѣтельствуютъ, что во время самаго убіенія, совершившагося 15 мая 1591 г., на дворцовомъ дворѣ Михаила Б. не было. Явился же онъ на дворцовый дворъ послѣ неудачной попытки остановить набатный звонъ, который поднялъ пономарь, видѣвшій съ колокольни убійство. Народъ уже расправился съ Даніиломъ Битяговскимъ, сыномъ Михаила Б., Волоховымъ, Качаловымъ, съ которыми была въ заговорѣ и мамка царевича Василиса Волохова, когда явился М. Б., и послѣ первыхъ же словъ объ успокоеніи, былъ осыпанъ камнями. Онъ хотѣлъ было спастись во дворцѣ, но настигнутый тамъ былъ убитъ вмѣстѣ съ своимъ клевретомъ Даніиломъ Третьяковымъ.

Нѣкоторыя сказанія приписываютъ Михаилу Б. и самую мысль о самоубійствѣ Димитрія, которую онъ будто высказалъ, явившись успокаивать народъ. Таковы свѣдѣнія объ участіи Мих. Б. и его сына Даніила въ убіеніи царевича Димитрія, и объ его кончинѣ по сказаніямъ XVI в. и слѣдственному дѣлу. Достовѣрно изъ всего этого, по изслѣдованіямъ Платонова, только то, что во время убіенія царевича Мих. Б. не было и что онъ убитъ угличанами. Изъ другихъ Битяговскихъ въ нашихъ актахъ упоминаются еще Булгакъ Юрьевичъ Б., новгородской дьякъ, 1556 г., и Иванъ Б. осадный голова, 1609 г. *В. Р.*

Биферно (Biferno)—рѣка въ нижней Италіи, Тифернусъ древнихъ римлянъ, начинается въ горахъ Матезе, протекаетъ провинцію Кампобассо (Молизе) и, пройдя 120 км., вливается въ Адріатич. море у Кампомарино. Рѣка богата рыбой и часто причиняетъ своими наводненіями громадныя опустошенія.

Бифиляръ—бифилярное или двунитное привѣшиваніе. Со времени работъ французскаго физика Кулона (Coulomb) въ концѣ прошедшаго столѣтія, вошли въ употребленіе въ физикѣ приборы для измѣренія, посредствомъ закручиванія тонкихъ проволокъ, слабыхъ, отталкивательныхъ и притягательныхъ, электрическихъ и магнитныхъ силъ (см. Вѣсы крутильные). Въ такихъ приборахъ подвѣшиваются на тонкой проволокѣ палочка или иной формы легкое тѣло, которое, будучи наэлектризовано (или намагничено), отталкивается отъ другаго наэлектризованнаго (или намагниченнаго) тѣла; при этомъ проволока, на которой виситъ упомянутое легкое тѣло, закручивается. Сила, съ которою проволока обнаруживаетъ стремленіе раскрутиться, служитъ мѣрою электрическаго (или магнитнаго) притяженія или отталкиванія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезно употреблять для подвѣшиванія не одну проволоку или нить, а двѣ, близко расположенныя одна къ другой, обыкновенно параллельныя. Такое подвѣшиваніе придумано и описано Гаррисомъ (Snow Harris) въ 1832 г.; оно было имъ употреблено въ приборѣ, служившемъ для провѣрки найденныхъ Кулономъ законовъ электрическихъ отталкиваній и притяженій. Двунитное привѣшиваніе особенно полезно въ тѣхъ случаяхъ, когда висящее тѣло слишкомъ тяжело для одной тонкой проволоки и тѣмъ болѣе для шелковинки. На магнитныхъ обсерваторіяхъ стальные магниты привѣшиваются на двухъ нитяхъ въ приборахъ, служащихъ для наблюденія и измѣренія измѣненій, происходящихъ въ земномъ магнитизмѣ; такое привѣшиваніе даетъ возможность привести магнитъ въ положеніе, перпендикулярное плоскости магнитнаго меридіана, и необходимое для наблюденій этого рода. Этого же рода привѣшиваніе употребляется въ электродинамометрѣ Вебера.

Представимъ себѣ что параллельныя, близкія одна къ другой нити (фиг. a), поддерживаютъ маленькій шкивъ d, прикрѣпленный къ гильзѣ или стремени, въ которомъ вложенъ



Фиг. a.

стальной магнитъ NS. Два верхніе конца нитей зажаты или инымъ способомъ закрѣплены въ усѣченномъ мѣдномъ конусѣ K, который можетъ быть поворачиваемъ въ углубленіи, сдѣланномъ для него въ другой металлической пластинкѣ PP. Нити будутъ оставаться параллельными лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ находятся въ плоскости магнитнаго меридіана. Если, при параллельности нитей, повернуть на нѣкоторый уголъ конусъ K, то нити перестанутъ быть параллельными, и при этомъ магнитъ будетъ нѣсколько приподнятъ. Вслѣдствіе того магнитъ обнаружи-

ваетъ стремленіе отклоняться отъ магнитнаго меридіана и опускаться, пока нити бифиляра не пришли бы опять въ параллельное положеніе, но этому препятствуетъ дѣйствіе земного магнитизма, который стремится удержать магнитъ въ магнитномъ меридіанѣ. Приподнятіе магнита при закручиваніи бифиляра всегда очень мало, но все же тѣмъ значительнѣе, чѣмъ далѣе отстоятъ нити одна отъ другой при ихъ параллельности, чѣмъ онѣ короче, и чѣмъ больше уголъ, на который нити отклонены отъ вертикальнаго положенія. Если обозначимъ буквою l длину нитей, т. е. разстояніе между верхними и нижними точками ихъ прикрѣпленія, буквою d—разстояніе между нитями при ихъ параллельности, буквою P—вѣсъ магнита и стремени, въ которомъ онъ лежитъ и, наконецъ, черезъ α—уголъ, на который магнитъ отклоненъ отъ меридіана, а черезъ β — уголъ, на который нити отклонены отъ вертикальности, то численная мѣра момента силы, съ которою магнитъ удерживается въ его положеніи земнымъ магнитизмомъ, выразится формулою $\frac{Pd^2 \sin\alpha}{4\, l \cos\beta}$. Уголъ β при значительномъ вѣсѣ магнита всегда очень малъ и потому $\cos\beta$ мало отличается отъ 1; вслѣдствіе этого формула принимаетъ болѣе простой видъ: $\frac{Pd^2 \sin\alpha}{4l}$. Изъ этой формулы видно, что для увеличенія чувствительности, т. е. подвижности прибора, надо разстояніе d между нитями по возможности уменьшать, а длину ихъ l дѣлать большею. Эта же формула служитъ для измѣренія электрическихъ притяженій и отталкиваній.

Бифилярные приборы менѣе чувствительны, чѣмъ однонитные (унафилярные), но полезны въ различныхъ случаяхъ, изъ которыхъ два были выше названы. Кромѣ того, они даютъ возможность измѣрять отталкивательныя и притягательныя силы въ вѣсовыхъ единицахъ, такъ какъ въ формулу входитъ P — вѣсъ подвѣшеннаго тѣла. Можно опредѣлить работу силы, отклоняющей магнитъ или наэлектризованное тѣло на нѣкоторый измѣренный уголъ; для этого надо, вычисливъ въ доляхъ метра высоту поднятія всей системы при ея отклоненіи, умножить найденную высоту на вѣсъ системы, выраженный въ килограммахъ или доляхъ килограмма. Работа вычисляется по формулѣ $\frac{Pd^2 \sin^2\alpha}{8l}$, въ которой буквы имѣютъ прежнее значеніе.

Проф. *Ѳ. Петрушевскій.*

Бифлуенція—вилообразное раздвоеніе рѣки.

Бифокальная хорда поверхности втораго порядка есть хорда, пересѣкающая двѣ фокальныя коники поверхности. Хорды эти обладаютъ нѣкоторыми интересными свойствами; напр. отрѣзокъ Б. хорды между однимъ концомъ ея P и плоскостью, проходящею черезъ центръ поверхности и параллельною плоскости, касательной въ P, равенъ главной полуоси поверхности. Длина Б. хорды есть третья пропорціональная къ главной оси и діаметру, параллельному хордѣ. Черезъ всякую точку эллипсоида можно провести 4 Б. хорды, которыя лежатъ въ двухъ плоскостяхъ, проходящихъ черезъ нормаль въ этой точкѣ и пересѣкающихъ главную ось въ основаніи нормалей къ точкамъ закругленія эллипсоида. Разстояніе отъ центра эллипсоида до точки пересѣченія Б. хорды съ плоскостью, касательною къ эллипсоиду и перпендикулярною къ Б. хордѣ, равно главной полуоси поверхности.

Л. К.

Бифоліальный (лат.)—двулистный.

Биформный (Biform, лат.) — двойной, двуобразный.

Бифрёстъ (отъ bifa, дрожать, и röst путь)—мостъ, который, по суевѣрію древнихъ германцевъ, соединяетъ небо съ землею. Поводомъ къ созданію этого миѳа послужила, какъ говорятъ сѣверные источники, радуга. Б. трехъ цвѣтовъ и очень искусно построенъ. Гдѣ мостъ касается неба, находится Himinbjörg (небесная гора), которую сторожитъ Геймдаль, чтобы великаны не проникли въ жилища Азовъ. Ежедневно Азы переѣзжаютъ верхомъ по мосту къ мѣсту суда. Хотя мостъ превосходно устроенъ, но онъ долженъ рухнуть, когда сыновья Муспелла проѣдутъ по немъ, чтобы начать истребительную борьбу противъ боговъ.

Бифронсъ (Bifrons, лат.)—двулицый, названіе бога Януса (см. это слово).

Бихаръ—см. Бигаръ.

Бихе—см. Беге, т. III, 256.

Бихнеръ (Евгеній Александровичъ)—зоологъ. Родился въ Спб. 20 марта 1861 года, воспитывался въ реформатскомъ училищѣ и въ петербургскомъ университетѣ (съ 1879—1883 г.); съ 1883 служитъ при Академіи наукъ ученымъ хранителемъ Зоологическаго музея. За одну изъ своихъ работъ (№ 2) получилъ отъ петербургскаго общества естествоиспытателей премію кн. Гинглята. Напечаталъ: 1) «Beiträge zur Ornithologie des St. Petersburger Gouvernements» (въ «Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs» 2 Folge, Bd. IV, 1881, совмѣстно съ Ѳ. Д. Плеске). 2) «Птицы С.-Петербургской губерніи» (Тр. Спб. Общ. Ест., т. XIV, 1884 г.). 3) «Die Vögel des St. Petersburger Gouvernements» (въ «Beit. zur Kennt. des Russ. Reichs» 3 Folge, Bd. II). 4) «Zur Geschichte der Kaukasischen Ture (Capra caucasica Güld. und Capra cylindrikornes Blyth») въ «Mémoires de l'Académie de St.-Petersbourg» 1887 г.). 5) «Ueber das Fehlen des Eichhörnchens im Kaukasus» («Bull. de l'Acad. sc. de S.-Petersbourg». Nouv. ser. I, 1889); 6) «Die Säugethiers des Ganssu-Expedition» (1884—1887) въ «Bull. de l'Acad. Sc. de St.-Pétersbourg», Nouv. sér. II (1890). 7) «Научные результаты путешествія Н. М. Пржевальскаго по Центральной Азіи. Отдѣлъ Зоологическій», томъ I. Млекопитающія. Вып. 1—4, 1888—1890.

В. Ф.

Бихо колорадо (Tetranychus molestissimus)—клещъ изъ сем. краснотѣлковыхъ (Trombidiidae), чрезвычайно распространенный въ Аргентинской республикѣ и въ Уругваѣ. Онъ ткетъ паутину на нижней сторонѣ листьевъ растенія Xanthium macrocarpum и сидитъ въ этой паутинѣ втеченіе большей части года; съ

декабря по январь Б. оставляетъ свое убѣжище и переходитъ на теплокровныхъ животныхъ, а иногда и на человѣка, и сосетъ ихъ кровь. Погруженіе его хоботка въ кожу вызываетъ нестерпимый зудъ. Б. очень малъ; цвѣтъ его красный. *Э. Б.*

Бихорхъ—см. Фаланга.

Бицерта (Бизерта или Бенцертъ)—портовый городъ съ населеніемъ арабск. происхожденія (около 10000 душъ) на сѣв. берегу Туниса, самый сѣверный городъ страны, между бухтой Средиземнаго моря и богатымъ рыбой озеромъ, въ 80 км. къ СЗ. отъ Туниса. Форты и баттареи защищаютъ городъ со стороны моря. Внутренняя гавань считалась до прошлаго столѣтія превосходной, но въ настоящее время она такъ сильно занесена пескомъ, что доступна только небольшимъ береговымъ судамъ. Городъ лежитъ на развалинахъ славнаго въ древности Hippo-Zarytos. Основанный выходцами изъ Тира, этотъ городъ былъ взятъ позже Агаѳокломъ и, подчиненный владычеству Карѳагена, дѣлилъ съ послѣднимъ его измѣнчивую участь. При Юл. Цезарѣ Hippo-Zarytos сталъ римской колоніей. Въ церковной исторіи Б. тоже играла выдающуюся роль, вслѣдствіе собиравшихся здѣсь часто церковныхъ соборовъ. Особенно разцвѣлъ городъ при изгнаніи изъ Испаніи мавровъ, изъ которыхъ многіе нашли здѣсь пристанище. По этимъ изгнанникамъ одинъ кварталъ города носитъ и до сихъ поръ названіе «Гумт-эль Андалусъ». Ср. «B. und seine Zukunft» (анонимное соч. эрцгерц. Людвига Сальватора, Прага, 1881; въ продажу не поступало).

Бициклъ (греч.)—двойной кругъ; двуколесный велосипедъ (см. это слово).

Бицирку́лярная кривая — спеціально Б. п. 4-го порядка, есть такая кривая, которая имѣетъ двѣ двойныя точки, совпадающія съ двумя безконечно удаленными мнимыми циклическими точками. Теорія этихъ кривыхъ разработана болѣе чѣмъ другихъ кривыхъ 4-го порядка. См. Cazey, «On bicircular Quartics. Transactions of the Royal Irish Academy» (1869); Liebecku, «Ueber eine Gattung von Curven vierten grades welche mit elliptischen Functionen zusammenhängen» (Crelle's Journal, Bd. 57, 59—1860). *I. K.*

Бициусъ (Альбертъ Bitzius)—выдающійся швейцарскій народный писатель, извѣстный подъ псевдонимомъ Іеремія Готтельфа, род. 4 окт. 1797 г. въ Муртенѣ, въ Фрейбургскомъ кантонѣ, въ Швейцаріи, гдѣ его отецъ былъ пасторомъ, въ 1812—20 гг. учился въ Бернѣ и Гёттингенѣ. 22 окт. 1854 г. Б. принималъ живое участіе въ общественной жизни своего кантона, стоя до измѣненія конституціи 1831 г. въ рядахъ оппозиціи противъ правящихъ фамилій бернской аристократіи. Позже онъ рѣшительно выступилъ противникомъ господствовавшаго радикализма. Литературная слава Б. основывается на его книгахъ для народа, длинный рядъ которыхъ онъ открылъ своимъ «Bauernspigel». Всѣ его разсказы, имѣя своимъ сюжетомъ жизнь простого народа бернскаго катона, обнаруживаютъ талантъ автора и здоровый юморъ и стремятся поднять нравственныя и экономическія условія, въ которыхъ живетъ сельское населеніе бернскаго кантона. Таковы: «Dursli der Brantweinsäufer» (Бургдорфъ, 1889); «Die Armennot» (Цюр., 1840); «Wie Anna Bäbi Jowäger haushaltet» (Солотурнъ, 1848, 2 тома); «Der Gelstag» (Берлинъ, 1846) и др. Мало по малу разсказы Б. нашли себѣ большой кругъ читателей и въ Германіи. По смерти Б. было издано собраніе его сочиненій (24 т., Берл., 1855—58, нов. изд., 1861 г.). Ср. Мануэль, «B. sein Leben und seine Schriften» (Берл., 1857); Брокгаузъ, «Jeremias Gotthelf, der Volksschriftsteller» (Берл., 1876).

Бициусъ (Альбертъ-Берн.)—швейцарскій богословъ и политическій дѣятель, р. 1835 г., сынъ тамошняго пастора Альберта Б., извѣстнаго подъ именемъ Іеремія Готтельфа, народнаго писателя. Б. изучалъ въ Бернѣ богословіе, въ союзѣ съ Г. Лангомъ и Ф. Лангансомъ сталъ во главѣ либеральныхъ стремленій къ реформѣ въ области швейцарскаго протестантизма, редактировалъ сначала «Reformblätter aus der bernischen Kirche» и затѣмъ съ Г. Лангомъ «Reform». Въ 1878 г. былъ призванъ бернскимъ правительствомъ на постъ директора воспитательной и тюремной части. Б. ум. въ 1882 г. Кромѣ многочисленныхъ статей, онъ написалъ удостоившееся преміи Гагскаго общества, сочиненіе: «Die Todestrafe vom Standpunkte der Religion und der theolog. Wissenschaften» (Лейденъ, 1870).

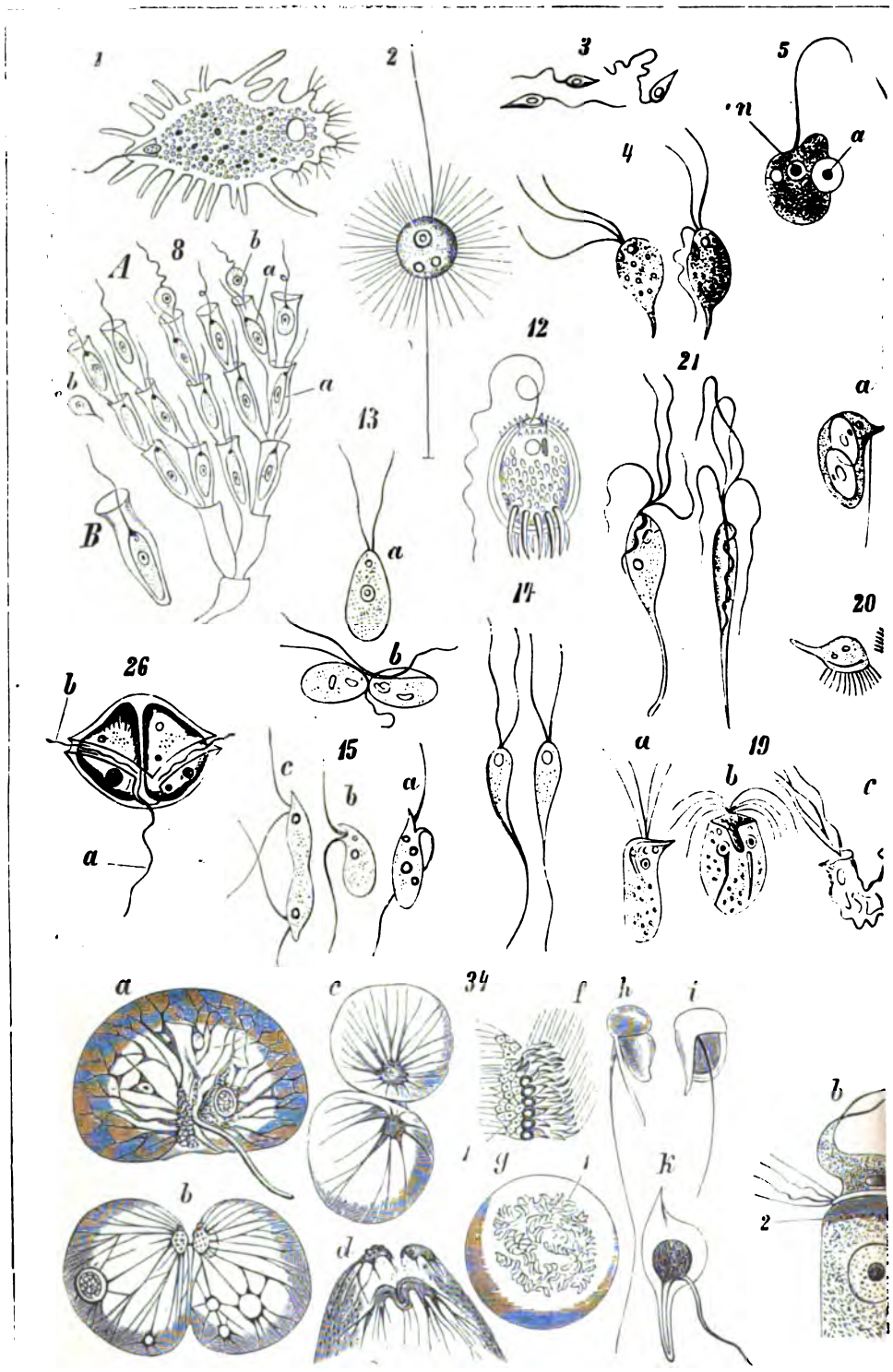
Бицца (Пацификъ Bizza)—род. въ Раабѣ, въ Далмаціи 1696 г., получилъ степень доктора въ Падуѣ, потомъ помогалъ итальянцу Ричепути писать исторію Иллирійской обл., въ 1739 былъ назначенъ раабскимъ епископомъ, а 1746 архіепископомъ въ Сплетѣ, основалъ въ Омиши 1750 г. славянскую семинарію. Онъ издалъ нѣкоторыя богословскія сочиненія, написанныя на славянскомъ языкѣ и доставилъ много матеріаловъ для церковной исторіи Иллиріи, которую написалъ Фарлати. † 1756 г.

Бичворъ (Beechworth)—городъ въ графствѣ Богони, въ австралійской колоніи Викторіи, соединенъ желѣзнымъ путемъ съ Мельбурномъ, хорошо построенъ, съ 2500 жит. (1881), между которыми много китайцевъ, имѣетъ библіотеку и музей. Въ округѣ Б. богатые золотые пріиски, виноградники и табачныя плантаціи.

Бичева или бечева—веревка для тяги судовъ, побольшей части въ рѣкахъ и каналахъ. Одинъ конецъ прикрѣпляется на суднѣ, чаще всего Б. пропускается черезъ блокъ, привязанный на верху передней мачты, и имѣетъ оттяжку на носъ; другой же конецъ подается на берегъ; за этотъ конецъ люди или лошади и тянутъ судно.

Бичева—веревка, употребляемая для болотной охоты безъ лягавой собаки. Два охотника привязываютъ къ своимъ поясамъ концы веревки, имѣющей до 10 саженей длины. Розойдясь шаговъ на 25, охотники подвигаются по болоту и стрѣляютъ дичь, выпугиваемую волочащеюся между ними по землѣ веревкою. Добытая такимъ образомъ дичь называется выскребками или вытоптанною.

Бичеваніе — т. е. нанесеніе другому ударовъ бичемъ, веревкой и проч., появилось



Брокгаузъ-Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

уже издавна какъ наказаніе и исправительная мѣра для преступниковъ. Бичеванію подвергли уже Христа и апостоловъ. Когда же въ Христіанской церкви утвердилось мнѣніе, что тѣло, какъ сѣдалище грѣховъ, должно быть по возможности терзаемо, и что особенно спасительно подражать при этомъ истязаніямъ Христа, то Б. сильно распространилось какъ въ монастыряхъ, такъ и между свѣтскими людьми. Особенно въ дни общихъ бѣдъ и несчастій собирались цѣлыя толпы такихъ добровольныхъ бичующихся, которые съ пѣснями и молитвами обходили всю страну (см. Бичующіеся). Многіе государи также, въ видѣ очищенія отъ грѣховъ, раздѣвшись, принимали Б. изъ рукъ придворныхъ священниковъ.

Бичевникъ—см. Бечевникъ.

Бичеиосцы (Flagellata s. Mastigophora, см. табл. Бичеиосцы, Flagellata)—классъ простѣйшихъ животныхъ (Protozoa). Какъ и всѣ прочіе представители этого типа они имѣютъ тѣло, состоящее только изъ одной клѣточки, представляющей протоплазму и ядро съ ядрышкомъ. Главнѣйшіе отличительные ихъ признаки слѣдующіе: тѣло Б., представляющее б. ч. опредѣленную форму, не всегда снабжено наружною оболочкою (кутикулою), и имѣетъ одинъ или нѣсколько бичей, ротъ и заднепроходное отверстіе у однихъ есть, а у другихъ нѣтъ и многіе питаются эндосмотически, на подобіе растеній; внутри тѣла обыкновенно помѣщается только одно ядро (добавочнаго ядра никогда не бываетъ) и по большей части одна или нѣсколько вакуоль; размножаются дѣленіемъ, которому часто предшествуетъ конъюгація, или же посредствомъ споръ, образованію которыхъ предшествуетъ энцистированіе. Шарообразное, удлиненное, яйцевидное или веретенообразное тѣло Б. бываетъ то равномѣрно развито вокругъ главной оси, то представляетъ двубоковую симметрію, или же оно несимметрично. Форма тѣла не у всѣхъ бываетъ постоянною; многіе Б. могутъ измѣнять форму тѣла посредствомъ сокращеній (напр. Евглена, см. рис. 10 и 11); другіе способны выпускать измѣняющіяся ложноножки (напр. Mastigamoeba, рис. 1); послѣднія не имѣютъ кутикулы. Многіе имѣютъ стебельки (напр. Actinomonas, рис. 2), студенистыя оболочки (напр. Uroglena, рис. 9), твердыя скорлупки или панцыри (напр. Ceratium, рис. 28) и трубочки или чашечки (напр. Dinobryon, рис. 8). Стебельки суть выдѣленія на заднемъ, рѣже на переднемъ концѣ тѣла и состоятъ изъ хитинообразнаго вещества. Студенистыя оболочки бываютъ у семейства Spongomonadina (напр. у Uroglena). Скорлупки и панцыри встрѣчаются у родовъ Dinobryon (рис. 8), Trachelomonas (рис. 12), Salpingoeca (рис. 25) и у многихъ рѣснитчатыхъ Б. (Dinoflagellata). Особенно важное значеніе имѣютъ бичи. Кромѣ одного главнаго бича, который при движеніи животнаго направленъ впередъ, часто бываютъ еще 1—2 меньшихъ бича, называемыхъ придаточными, иногда 2, рѣже 4—5 бичей, помѣщающихся на переднемъ концѣ тѣла, и имѣющихъ одинаковую или почти одинаковую длину; у немногихъ Б. изъ двухъ бичей одинъ направленъ впередъ, а другой назадъ. Нѣкоторыя паразитныя формы, напр. Trichomonas (рис. 21), кромѣ бичей имѣютъ еще на переднемъ концѣ тѣла одну или двѣ волнообразно извивающіяся перепонки. Въ отрядѣ бокальчатыхъ Б. (Choanoflagellata), напр. у Salpingoeca, основаніе единственнаго бича бываетъ окружено весьма нѣжнымъ воронкообразнымъ воротничкомъ (рис. 25), составляющимъ перепончатое продолженіе протоплазмы тѣла. Рѣснитчатые (Dinoflagellata) имѣютъ два бича, изъ которыхъ одинъ обыкновенный, а другой представляетъ весьма оригинальное расположеніе. Онъ обыкновенно лежитъ въ поперечной поясной бороздѣ и потому называется бичемъ поперечной борозды; онъ находится въ постоянномъ волнообразномъ движеніи и колебанія его производятъ такое впечатлѣніе, будто поясная борозда усажена рѣсничками. Обыкновенный или главный бичъ большею частью лежитъ въ продольной бороздѣ, идущей по брюшной сторонѣ тѣла, почему и называется бичемъ продольной борозды; лишь у немногихъ, напр., у Prorocentrum (рис. 27) онъ расположенъ на передней части тѣла и направленъ впередъ. Нѣкоторые Б. (Cystoflagellata) имѣютъ длинный, поперечно-полосатый, цилиндрической формы щупальцевидный придатокъ, при основаніи котораго въ бороздкѣ находится углубленіе, играющее роль рта, на одной сторонѣ котораго выступаетъ выростъ въ видѣ зуба, а около послѣдняго—тонкій мерцательный бичъ. Высшія формы Б. имѣютъ постоянное ротовое отверстіе съ болѣе или менѣе длинной, воронкообразной или трубчатой глоткой. Часть Б. суть одиночныя животныя, нѣкоторыя же образуютъ прикрѣпленныя или свободноплавающія колоніи, наприм. Dinobryon (рис. 8).

Многіе Б. вовсе не имѣютъ оболочки и представляютъ нерѣдко болѣе или менѣе замѣтныя амёбообразныя движенія (напр., у нѣкоторыхъ мелкихъ Monadina), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ сохраняютъ даже способность выпускать ложноножки, имѣющія такой же характеръ, какъ и у болѣе простыхъ солнечниковъ, напр., Актиномонасъ (рис. 2). У другихъ Б. есть наружная кутикулярная оболочка, иногда настолько плотная, что форма тѣла остается постоянной. Нерѣдко кутикула представляетъ продольную или же винтообразно извивающуюся вокругъ продольной оси тѣла полосатость, обусловливаемую мѣстными утолщеніями кутикулы. Все тѣло Б. состоитъ изъ протоплазмы, которая обыкновенно зерниста и однородна и лишь у немногихъ (напр., Rhizomastigina) представляетъ два явственно различныхъ слоя—эктоплазму и энтоплазму (напр., у Mastigamoeba, рис. 1). Первая болѣе плотна и мелкозерниста, а вторая болѣе жидка и грубозерниста. У Cystoflagellata протоплазма состоитъ изъ центральной и периферической частей. Отъ центральной протоплазматической массы идутъ многочисленные развѣтвленные отростки, въ видѣ лучей, лучисто расходящіеся въ свѣтлой жидкости, выполняющей тѣло, къ тонкому периферическому слою протоплазмы, расположенному непосредственно подъ кутикулою. Внутри протоплазматической сѣти замѣтно струйчатое движеніе зернышекъ, напр., у мор-

ской свѣчки (Noctiluca, рис. 34). Всѣ Б. имѣютъ ядро, которое лежитъ то посрединѣ тѣла, то ближе къ переднему или къ заднему концу его; оно имѣетъ явственно пузырьковидную форму, шарообразно, наполнено свѣтлымъ содержимымъ, въ которомъ заключается сильно преломляющее свѣтъ шарообразное ядрышко. Внутри протопласмы тѣла часто образуются вокругъ воспринятыхъ частичекъ пищи промежутки, наполненные жидкостью, такъ называемыя вакуоли, которыя, впрочемъ, могутъ образовываться и безъ пищевыхъ комковъ; онѣ не обладаютъ сократительностью и тѣмъ отличаются отъ сократительныхъ пузырьковъ, бывающихъ также у Б. Сократительныхъ пузырьковъ бываетъ одинъ или нѣсколько и они располагаются преимущественно вблизи передняго конца тѣла. У нѣкоторыхъ Б. сократительные пузырьки изливаютъ свое содержимое въ особый резервуаръ, сообщающійся съ глоткою; изъ этого резервуара содержимое извергается черезъ глотку и ротъ. У морской свѣчки (Noctiluca) вакуолей нѣтъ. Кромѣ ядра и вакуолей многіе Б. заключаютъ въ своей протопласмѣ, непосредственно подъ поверхностью тѣла, окрашенныя тѣльца различной величины и формы и разнообразныхъ цвѣтовъ, отъ чистозеленаго до бураго, желтаго и краснаго. Они существуютъ то въ большомъ числѣ въ видѣ маленькихъ кругловатыхъ кружковъ, то лишь въ числѣ 1 или 2, причемъ имѣютъ сравнительно значительную величину и всего чаще пластинчатую или лентовидную форму—это такъ называемые хроматофоры. У многихъ Б., большею частью при самомъ основаніи бича, бываютъ красныя, такъ называемыя глазныя пятна, напр., у Евглены (рис. 11), физіологическое значеніе которыхъ неизвѣстно. Прежде полагали, что это органъ свѣтовыхъ ощущеній, но въ настоящее время отъ этого воззрѣнія отказались.

Размноженіе Б. происходитъ посредствомъ простого или многократнаго дѣленія, то въ свободно-подвижномъ состояніи, то во время покоя и подъ защитою цисты. Въ послѣднемъ случаѣ энцистированію нерѣдко предшествуетъ актъ конъюгаціи двухъ (напр. у Политомы, рис. 13 в), у Тетрамиты (рис. 19 с), рѣже нѣсколькихъ индивидуумовъ. Въ свободномъ состояніи дѣленіе Б. бываетъ продольнымъ, напр. у Бодо мухи (рис. 17 f и g), рѣже поперечнымъ, напр. у Бодо скачущаго (рис. 15 с), или косымъ. У нѣкоторыхъ Б. актъ копуляціи правильно повторяется въ извѣстныхъ поколѣніяхъ, а иногда конъюгирующія между собою особи морфологически отличаются другъ отъ друга, по крайней мѣрѣ по величинѣ (макрогонидіи и микрогонидіи) и тѣмъ до извѣстной степени напоминаютъ половыя различія мужскихъ и женскихъ элементовъ высшихъ животныхъ. При конъюгаціи двѣ (рѣже болѣе) особи временно или постоянно сливаются опредѣленными частями тѣла; ядра конъюгирующихъ индивидуумовъ распадаются, а по окончаніи конъюгаціи образуются снова и животныя начинаютъ усиленно размножаться. Если за конъюгаціею слѣдуетъ энцистированіе, т. е., если слившіяся между собою животныя окружаются общею оболочкою (цистою), то содержимое цисты распадается и превращается въ подвижные зародышки или въ многочисленныя, чрезвычайно мелкія споры, которыя позже развиваются въ новыхъ Б. и не теряютъ способности развитія даже при очень высокой температурѣ (болѣе 100° Ц.). Капсулированіе наблюдается у Б. и независимо отъ размноженія (объ этомъ см. ниже). Чаще энцистированіе и образованіе въ цистѣ споръ происходитъ безъ предварительной копуляціи, напр. у Евглены (рис. 11). При размноженіи дѣленіемъ ядро Б. подвергается такимъ же измѣненіямъ, какъ и ядро размножающихся клѣтокъ высшихъ животныхъ. Именно, передъ началомъ дѣленія ядро изъ шаровиднаго становится продолговатымъ и теряетъ ядрышки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свой наружный контуръ и вообще перестаетъ быть замѣтнымъ; на мѣстѣ же его появляется веретенообразное тѣло (ядерное веретено), состоящее изъ очень блѣдныхъ и нѣжныхъ волоконецъ, расположенныхъ вдоль длинной оси прежняго ядра. По срединѣ ядернаго веретена находится поперечный поясъ сильно блестящихъ темныхъ зернышекъ, составляющій такъ называемую ядерную пластинку, а на обоихъ полюсахъ, еще до исчезанія контуровъ ядра, скопляется свѣтлая протопласма, вокругъ которой въ остальной протопласмѣ болѣе или менѣе замѣтны двѣ системы лучей. Затѣмъ ядерная пластинка дѣлится на двѣ половины, которыя постепенно отодвигаются другъ отъ друга къ противуположнымъ концамъ ядернаго веретена и даютъ матеріалъ для образованія двухъ новыхъ дочернихъ ядеръ. Тѣмъ временемъ тѣло (протопласма) Б. получаетъ на поверхности своей въ плоскости, соотвѣтствующей плоскости дѣленія ядерной пластинки, круговой перехватъ, который, постепенно углубляясь, вызываетъ, наконецъ, полное отдѣленіе другъ отъ друга обѣихъ новообразовавшихся недѣлимыхъ.

Въ настоящее время извѣстно болѣе 100 родовъ и около 300 видовъ Б. Многіе изъ нихъ живутъ въ различныхъ прѣсныхъ водахъ (напр. Евглена); другія—въ моряхъ (напр. Рогачка, Peridinium cornutum), нѣкоторые роды встрѣчаются какъ въ прѣсныхъ, такъ и въ соленыхъ водахъ (напр. Codosiga botrytis); нѣкоторые Биченосцы живутъ паразитами въ тѣлѣ другихъ животныхъ и человѣка (напр. Cercomonas, рис. 3), Трихомонасъ (рис. 20); нѣкоторые паразитные Б. живутъ въ тѣлѣ другихъ Б. (см. рис. 8). Одни изъ нихъ паразитируютъ постоянно, а другіе бываютъ то паразитами, то живутъ свободно. Нѣкоторыя прѣсноводныя формы могутъ также существовать въ сырыхъ мѣстахъ и во влажномъ воздухѣ, конечно въ состояніи покоя: при высыханіи обитаемой ими воды, такіе Б. энцистируются и переносятся воздухомъ въ различныя мѣста, гдѣ и выжидаютъ болѣе благопріятныхъ условій для существованія. Переносомъ энцистированныхъ Б. объясняется и появленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ различныхъ искусственныхъ настояхъ.

Способъ питанія разныхъ Б. весьма различенъ, именно: одни изъ нихъ питаются какъ настоящія животныя, т. е. воспринимая твер-

дыя органическія вещества, другія питаются, подобно хлорофилъ содержащимъ растеніямъ, посредствомъ ассимиляціи и, наконецъ, у третьихъ—способъ питанія сапрофитный, т. е. они питаются подобно многимъ безхлорофильнымъ растеніямъ посредствомъ всасыванія растворенныхъ органическихъ веществъ, такъ что въ химическомъ отношеніи такіе Б. питаются какъ животныя, а въ отношеніи способа принятія пищи сходны съ растеніями. Эти три способа принятія пищи называются: первый животнымъ, второй—голофитнымъ и третій—сапрофитнымъ. Иногда способъ питанія бываетъ смѣшанный—Б. съ животнымъ питаніемъ питаются иногда также и сапрофитно; а иные голофитные Б. иногда становятся настоящими сапрофитами. Голофитно питаются снабженные хроматофорами, т. е. окрашенные Б., напр. Евглена (рис. 11), хотя одна окрашенная форма (Chromulina s. Chrysomonas flavicans) питается также и чисто животнымъ способомъ. Чисто сапрофитный способъ питанія требуетъ особыхъ жизненныхъ условій, т. е. чтобы мѣстообитаніе было богато растворенными органическими веществами; такому условію всего болѣе соотвѣтствуютъ настои; сапрофитные Б. могутъ жить также и въ естественныхъ водахъ, которые, заключая въ себѣ много гніющихъ органическихъ веществъ, представляютъ все необходимое для существованія сапрофитныхъ организмовъ; затѣмъ сапрофитно питаются многія паразитныя формы. Къ чисто животнымъ Б. принадлежатъ только безцвѣтные виды, напр. большинство Monadina (Монады). Одни Б. свободно плаваютъ, другіе же бываютъ неподвижно укрѣплены къ одному мѣсту (къ водорослямъ, ряскамъ, круговерткамъ, циклопамъ и т. д.); нѣкоторые по временамъ освобождаются и свободно плаваютъ въ водѣ (напр. нѣкоторыя общественныя Choanoflagellata). Вообще же у Б. наблюдаются слѣдующіе роды движенія: 1) амёбообразное, 2) движеніе посредствомъ бичей, 3) сократительныя движенія тѣла или метаболія, 4) ползаніе. Амёбоидное движеніе наблюдается у представителей семейства Rhizomastigina, напр. у Mastigamoeba (рис. 1). Относящіеся сюда представители или высылаютъ со всей поверхности тѣла пальчатыя, простыя или болѣе или менѣе развѣтвленныя ложноножки или же по образованію ложноножекъ представляютъ сходство съ солнечниками (Heliozoa, см. это сл.), именно у нихъ на всей поверхности тѣла тонкія лучеобразныя ложноножки, напр. у Actinomonas (рис. 2). У нѣкоторыхъ изъ такихъ Б. ложноножки втягиваются и они остаются съ одними только бичами и въ такомъ случаѣ эти послѣдніе остаются единственными органами передвиженія (напр. Ciliophrys). При разсмотрѣніи вопроса о движеніи посредствомъ бичей надо обратить вниманіе: во первыхъ на движеніе самихъ бичей и во вторыхъ—на перемѣщеніе животнаго съ мѣста на мѣсто посредствомъ этихъ движеній. Бичи не всегда находятся въ движеніи: періоды дѣятельности чередуются съ болѣе или менѣе продолжительными періодами покоя. Въ спокойномъ состояніи бичи обыкновенно бываютъ вытянуты, но нерѣдко остаются согнутыми. Движенія бича змѣеобразны и, весьма возможно, винтообразны, т. е. извивы его находятся въ различныхъ плоскостяхъ. Эти движенія бича вызываютъ передвиженіе животнаго съ одного мѣста на другое: сопротивленіе, оказываемое водою движеніямъ бича, заставляетъ тѣло животнаго двигаться назадъ. Кромѣ того, эти же движенія прогоняютъ пищу ко рту. Однако, змѣеобразные удары бича обыкновенно не вызываютъ настоящаго плаванія и производятся б. ч. во время покоя животнаго и особенно часто наблюдаются у сидячихъ формъ, у которыхъ главная задача ихъ состоитъ въ привлеченіи пищи ко рту. Плавающія формы тоже иногда пользуются подобными ударами бича, чтобы измѣнить направленіе; у Б., снабженныхъ многими бичами, нѣкоторые изъ нихъ, повидимому, имѣютъ спеціально это назначеніе и въ такомъ случаѣ представляютъ исключительно, или преимущественно змѣевидное движеніе. Змѣевидныя движенія бичей зависятъ отъ сокращенія протоплазмы самаго бича, которое происходитъ поочередно, то въ въ верхней, то въ нижней половинѣ его. Плавательныя движенія бичей происходятъ такъ быстро, что прямое наблюденіе ихъ до сихъ поръ не удавалось; вообще подмѣчены только волнообразныя или винтообразныя, иногда маятнико-подобныя движенія этихъ придатковъ. Плавательныя движенія, обусловливаемыя бичами, почти всегда происходятъ такимъ образомъ, что впередъ бываетъ направленъ тотъ конецъ, на которомъ находятся бичи. У Choaneflagellata бичъ при плаваніи бываетъ направленъ назадъ, такъ какъ въ противуположномъ случаѣ воротничекъ, окружающій основаніе бича, представлялъ бы сильное препятствіе для поступательнаго движенія. Плавательныя движенія Б. происходятъ или совершенно свободно въ водѣ и въ такомъ случаѣ всегда соединены съ вращеніемъ тѣла вокругъ продольной оси, или же они суть болѣе скользящія движенія по какой нибудь поверхности (напр. у Peranema, Peltomonas и друг.), и тогда вращенія около оси не бываетъ. Къ скользящему движенію тѣло всегда бываетъ болѣе или менѣе приспособлено, именно у животнаго образуется болѣе плоская скользящая или брюшная сторона. Скользящія движенія относительно медленнѣе свободно плавающихъ. Послѣднія происходятъ по почти прямымъ или же по болѣе или менѣе согнутымъ линіямъ, а нѣкоторые Б. описываютъ при этомъ довольно узкіе круги. Метаболія или сократительныя движенія тѣла наблюдаются только у тѣхъ Б., которые имѣютъ кутикулу. Эти движенія представляютъ сходство съ сокращеніями мышечныхъ клѣтокъ и у однихъ представителей распространяются на все тѣло, которое болѣе или менѣе энергично сокращается и укорачивается по продольной оси и становится почти шарообразнымъ (напр. Astasiopsis) или дискообразнымъ (напр. у Urceolus); у другихъ сокращенія распространяются лишь на извѣстную часть тѣла, которая, сокращаясь, образуетъ утолщеніе (напр. у Astasia, Heteronema). У Leptodiscus, тѣло котораго по формѣ сходно съ колоколомъ медузъ, энергическія сокращенія всего тѣла обусловливаютъ поступательное дви-

женіе, выталкивая воду изъ подъ колокола. Ползающія движенія замѣчаются у нѣкоторыхъ сидячихъ колоніальныхъ формъ Б., которыя такимъ способомъ измѣняютъ мѣсто своего прикрѣпленія.

Б. могутъ переносить измѣненія температуры въ весьма широкихъ границахъ. Нѣкоторые изъ нихъ могутъ безъ вреда переносить температуру значительно ниже 0°. Нѣкоторые Б. (напр. Евглена) двигаются въ водѣ, поверхность которой замерзла; даже паразитирующія въ тѣлѣ теплокровныхъ животныхъ (напр. Herpetomonas изъ крови крысы), и тѣ могутъ жить и размножаться внѣ организма. Вообще повышеніе температуры до извѣстнаго градуса оказываетъ на Б. возбуждающее дѣйствіе: у нихъ проявляются болѣе быстрыя движенія, болѣе энергичный обмѣнъ веществъ и связанное съ нимъ болѣе быстрое размноженіе. Тепловое окоченѣніе у различныхъ Б. является при различной температурѣ, обыкновенно же при 40—50° Ц. При пониженіи температуры окоченѣвшіе Б. снова начинаютъ двигаться и постепенно пріобрѣтаютъ вновь свои жизненныя способности. Немного выше температуры теплового окоченѣнія находится точка, при которой Б. погибаютъ окончательно, по крайней мѣрѣ въ подвижномъ состояніи. Точка эта для различныхъ видовъ различна: отъ 45° Ц. (Cryptomonas) до 60° Ц. (Bodo, Polytoma и друг.). Какія температуры могутъ выдерживать энцистированные Б.—мало извѣстно. Споры же выдерживаютъ весьма высокія температуры—отъ 65,5° Ц. до 149° Ц., причемъ сухія споры гораздо выносливѣе споръ, находящихся въ жидкостяхъ (такъ напр. предѣльная температура для споръ въ жидкости у Oikomonas sp. 131°, у Cercomonas—114°, у Tetramitus rostratus—100°, а для сухихъ споръ тѣхъ же формъ—149°, 126° и 121°).

Свѣтъ имѣетъ весьма важное значеніе для окрашенныхъ Б., потому что подъ вліяніемъ его они ассимилируютъ, т. е. разлагаютъ углекислоту на кислородъ и углеродъ, удерживая послѣдній въ своемъ тѣлѣ и выдѣляя первый. До какой степени существованіе такихъ Б. связано съ дѣйствіемъ свѣта—до сихъ поръ еще не достаточно выяснено. Опыты показали, что напр. Евглена зеленая (Euglena viridis) живетъ цѣлыя недѣли въ темнотѣ, не утрачивая своей подвижности. Относительно Stephanosphæra замѣчено, что колоніи ея, содержавшіяся въ мало прозрачныхъ сосудахъ, развивали меньшее число индивидуумовъ, чѣмъ тѣ, которыя помѣщались въ прозрачныхъ сосудахъ. На окрашенныхъ Б. свѣтъ оказываетъ вліяніе и въ другомъ отношеніи, именно на направленіе движенія. Подъ вліяніемъ свѣта движеніе Б. становится параллельнымъ свѣтовому лучу, причемъ животное стремится расположиться такъ, что бы продольная ось его тѣла была параллельна тому же лучу. Одни Б. при этомъ направляются къ источнику свѣта, стремясь помѣститься въ такое мѣсто, гдѣ свѣтъ всего напряженнѣе, другіе, напротивъ того, удаляются отъ источника свѣта. Первыя формы носятъ названіе «фотофильныхъ», а вторыя «фотофобныхъ». Однако различіе между фотофильными и фотофобными Б. не качественное, а только количественное: различныя формы требуютъ различной напряженности свѣта и потому, если свѣтовой лучъ станетъ болѣе яркимъ, то нѣкоторые изъ фотофильныхъ Б. сдѣлаются фотофобными и, наоборотъ, ослабленіе силы свѣта превращаетъ фотофобныя формы въ фотофильныя. Кромѣ того, отношеніе Б. къ свѣту зависитъ отъ многихъ другихъ причинъ и различныя особи одного и того же вида, даже одна и та же особь въ различное время и при различныхъ условіяхъ бываютъ то фотофильными, то фотофобными. По нѣкоторымъ даннымъ можно заключить, что фотофилія преобладаетъ въ молодомъ возрастѣ, а въ взросломъ состояніи развивается фотофобія. Высокая температура повышаетъ фотофилію, и обратно; такое же точно вліяніе оказываетъ и недостатокъ кислорода. Оказывая такое сильное вліяніе на направленіе движенія, свѣтъ не производитъ никакого измѣненія въ его напряженности. Наибольшее вліяніе оказываетъ наиболѣе преломляемая часть спектра, именно голубые, синіе и фіолетовые лучи, особенно же дѣятельны въ этомъ отношеніи синіе лучи. При наблюденіяхъ въ микроспектрѣ надъ Евгленами оказалось, что эти животныя скоплялись главнымъ образомъ въ области линіи F. Въ заключеніе скажемъ, что главнѣйшее мѣсто свѣточувствительности у окрашенныхъ Б. — не глазное пятно, а расположенная спереди его безцвѣтная протоплазма.

Нѣкоторые окрашенные Б. издаютъ специфическій запахъ, который бываетъ явственно замѣтенъ, когда эти животныя скопятся въ большомъ количествѣ въ водѣ. Уже Эренбергъ обратилъ вниманіе на то, что Chlamydomonas pulvisculus и Chlorogonium обладаютъ запахомъ спермы. Бючли нашелъ, что вода, окрашенная безчисленнымъ множествомъ Euglena sanguinolenta, имѣла ясно выраженный рыбій запахъ; такъ какъ Евглены были уже мертвы, то названный авторъ полагаетъ, что запахъ этотъ произошелъ отъ постепеннаго разложенія евгленъ, хотя онъ вовсе не былъ гнилостнымъ. Причина образованія этихъ запаховъ совершенно неизвѣстна.

Многіе Б. вслѣдствіе своего быстраго и сильнаго размноженія производятъ иногда быстрое и яркое окрашиваніе воды, какъ въ сосудахъ, такъ и въ цѣлыхъ лужахъ, прудахъ и даже въ моряхъ. Такъ, вода можетъ принимать зеленый цвѣтъ отъ Monas bicolor, Tetramitus bodo, Cryptomonas glauca, Cryptoglena conica, Euglena viridis, E. spirogyra, Entreptia viridis, Chlorogonium euchlorum и друг.; молочнообразный бѣлый цвѣтъ вода получаетъ иногда отъ Polytoma uvella. Желтый цвѣтъ воды происходитъ отъ различныхъ видовъ Monas, отъ Astasia flavicans, A. ochracea; красный цвѣтъ — отъ Monas vinosa, M. erubescens, M. Okeni, M. rosea, Euglena sanguinolenta, Astasia haematodes и проч. Снѣгъ окрашивается въ красный цвѣтъ черезъ Monas scintillans, Astasia nivalis; Monas prodigiosa иногда мгновенно появляется въ самыхъ сухихъ мѣстахъ, напр. въ запертыхъ шкапахъ и т. п., и образуетъ на нихъ красныя пятна, похожія на кровяныя.

Нѣкоторые Б. изъ отряда Dinoflagellata,

напр. Prorocentrum micans (рис. 27), Ceratium tripos (рис. 28) и C. fusus и особенно Морская свѣчка (Noctiluca miliaris, рис. 34) изъ отряда Cystoflagellata обладаютъ способностью издавать фосфорическій свѣтъ и участвуютъ въ свѣченіи моря, именно производя разлитое или сплошное свѣченіе. Свѣченіе Dinoflagellata слабѣе свѣченія морской свѣчки и мало изслѣдовано. У морской свѣчки свѣченіе исходитъ изъ периферическаго слоя протоплазмы. При благопріятныхъ условіяхъ эти животныя поднимаются съ глубины на поверхность моря въ такомъ огромномъ количествѣ, что поверхность моря на большомъ протяженіи принимаетъ красноватый оттѣнокъ; по закатѣ солнца, особенно же вечеромъ въ пасмурную погоду, начинается свѣченіе, которое бываетъ лишь при волненіи; въ спокойной же водѣ оно не наблюдается.

Для человѣка Б. имѣютъ значеніе главнымъ образомъ какъ паразиты его самаго и домашнихъ животныхъ. Паразитные Б. встрѣчаются не только у всѣхъ позвоночныхъ, но также у членистоногихъ (у насѣкомыхъ и нѣкоторыхъ многоножекъ), у нѣкоторыхъ моллюсковъ, а также были найдены у одного круглаго червя; вѣроятно, распространеніе ихъ значительно шире, такъ какъ многіе другіе классы животныхъ менѣе изслѣдованы въ этомъ отношеніи. Чаще всего паразитные Б. живутъ въ различныхъ отдѣлахъ пищеварительнаго канала (напр. Cercomonas intestinalis, рис. 3), но они встрѣчаются также и въ другихъ мѣстахъ, именно въ крови, напр. Trypanosoma и Herpetomonas (рис. 30 и 18), въ кровяныхъ тѣльцахъ, напр. Многобичевникъ кровяной (Polymitus sanguinis, рис. 31), въ слизи влагалища (рис. 21), напр. Влагомонада влагалищная (Trichomonas vaginalis, рис. 21), въ сѣмяпріемникѣ нѣкоторыхъ улитокъ, а также въ мочѣ и мочевыхъ путяхъ человѣка, напр. Cystomonas s. Bodo urinarius (рис. 14); кромѣ того, многіе виды паразитныхъ Б. наблюдались въ ротовой полости (нѣкоторые сомнительные и точно не опредѣленные виды Bodo и Monas); изъ нѣкоторыхъ наблюденій можно заключить, что мелкіе Б. иногда встрѣчаются въ человѣческой мокротѣ при гангренѣ легкихъ. Случайно находили Б. даже въ замкнутыхъ пространствахъ—такъ Ламбль нашелъ массу этихъ организмовъ (по видимому изъ рода Cercomonas) во внѣшней пузырной жидкости вокругъ эхинококка, помѣщавшагося въ печёни человѣка. Но такъ какъ пузырь вокругъ эхинококка образовался, по всей вѣроятности, изъ желчнаго протока, то нахожденіе въ немъ Б. объясняется проникновеніемъ ихъ изъ кишечнаго канала. Одинъ и тотъ же паразитный родъ Б. часто живетъ въ весьма различныхъ органахъ и у очень различныхъ животныхъ; примѣромъ можетъ служить родъ Trypanosoma, найденный не только въ крови различныхъ позвоночныхъ животныхъ, но также и въ пищеварительномъ каналѣ нѣкоторыхъ моллюсковъ (у устрицы). Что касается до Б., паразитирующихъ у человѣка, то вообще они не особенно вредны, такъ какъ большею частью не вызываютъ сами болѣзней, а только сопровождаютъ и усиливаютъ ихъ. Наиболѣе интересныя и важныя формы человѣческихъ Б. суть слѣдующія: 1) **Монада кишечная** (Cercomonas intestinalis, рис. 3), имѣющая 0,008—0,012 мм. длины и встрѣчающаяся въ испражненіяхъ холерныхъ, тифозныхъ и діарретическихъ больныхъ. Она лишь осложняетъ названныя болѣзни, но не вызываетъ ихъ. Для удаленія этой монады промываютъ толстую кишку чистою водою или водою съ хининомъ или ртутными препаратами. 2) **Монада влагалищная** (Trichomonas vaginalis, рис. 21), имѣющая 0,01 мм. длины. Она живетъ въ очень значительномъ количествѣ во влагалищной слизи женщинъ, имѣющей кислую реакцію, и встрѣчается очень часто (у 50% всѣхъ женщинъ какъ беременныхъ, такъ и не беременныхъ). Самостоятельнаго заболѣванія не производитъ, а лишь сопровождаетъ и усиливаетъ катарральное состояніе слизистой оболочки влагалища. 3) **Монада кишечная волосатая** (Trichomonas intestinalis, рис. 20) достигаетъ 0,010—0,015 мм. длины, имѣетъ грушевидное тѣло и 4 бича. Находится въ испражненіяхъ лицъ, страдающихъ тифомъ, діарреею и другими разстройствами кишечнаго канала. Подобно предъидущимъ и этотъ паразитъ не вызываетъ заболѣваній, а только сопровождаетъ и усиливаетъ ихъ. 4) **Мегастома кишечная** (Megastoma intestinale, рис. 23) имѣетъ отъ 0,005 до 0,010 мм. длины; тѣло грушевидное, на одной сторонѣ передняя половина усѣчена или вогнута. Была находима у людей, страдающихъ діарреею: испражненія ихъ заключали милліоны этихъ паразитовъ. Вѣроятно тоже лишь сопровождаетъ болѣзнь. Грасси полагаетъ, что этотъ паразитъ вреденъ своему хозяину тѣмъ, что, прилегая своею вогнутою поверхностью къ поверхности эпителіальныхъ клѣтокъ кишечнаго канала, мѣшаетъ всасыванію. Всѣ паразитныя формы Б. принадлежатъ къ отряду Б. собственно (Flagellata s. str.).

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказывается, что кромѣ паразитныхъ Б. есть и такіе, которые производятъ заразныя болѣзни. Такъ, одинъ видъ Б., принадлежащій къ роду Trichomonas (рис. 33) производитъ дифтеритъ птицъ (болѣзнь, не имѣющая ничего общаго съ дифтеритомъ человѣка). Эту форму находили милліонами въ дыхательномъ горлѣ и кишечникѣ больныхъ куръ, утокъ, павлиновъ и воронъ. Прививки дѣйствовали убійственно и Б. развивались у привитыхъ животныхъ въ огромныхъ количествахъ. Другой видъ Б. былъ найденъ въ Индіи въ крови лошадей, муловъ и верблюдовъ, страдавшихъ болѣзнью, извѣстною подъ названіемъ **сурра**. При переноскѣ крови больныхъ животныхъ въ желудокъ здоровыхъ, у этихъ послѣднихъ тотчасъ же проявлялась сурра.

Не смотря на свою незначительную величину, Б. нерѣдко сами становятся жертвою паразитовъ. Такими паразитами чаще всего являются микроскопическіе грибки изъ семейства Chytridiaceae отряда зигоспоровыхъ (Zygosporeae). Одни изъ нихъ прикрѣпляются къ свободноплавающимъ или покоющимся Б., какъ наружные паразиты (напр. нѣкоторые виды, паразитирующіе на Chlamydomonas). Такихъ эктопаразитовъ нерѣдко принимали за образующіяся почки ихъ хозяевъ и приписывали

послѣднимъ способность размножаться почкованіемъ. Другіе проникаютъ въ тѣло своихъ хозяевъ посредствомъ особыхъ отростковъ (такъ называемыхъ гаусторій), которыми и высасываютъ необходимую для нихъ пищу (напримѣръ Polyphagus Euglenae, паразитирующій на находящихся въ покоѣ евгленахъ). Наконецъ, третьи являются настоящими внутренностными паразитами, помѣщаясь внутри протоплазмы, составляющей тѣло Б. Такіе паразиты были находимы во многихъ Б. (Anthophysa, Chlamydomonas, Cryptomonas, Anisonema и друг. (рис. 7 d) и послужили причиною ошибочной теоріи половаго размноженія Б.

Относительно географическаго распространенія Б. можно сказать лишь очень немногое, такъ какъ, съ одной стороны, этотъ вопросъ весьма мало изслѣдованъ, а съ другой—огромное большинство описанныхъ видовъ и родовъ принадлежитъ Европѣ; Б. другихъ частей свѣта описано очень мало. Нѣкоторые роды имѣютъ однако весьма широкое распространеніе: такъ, родъ Pandorina встрѣчается въ Европѣ, Египтѣ, Сѣверной Америкѣ и въ Бомбеѣ, тоже относится и къ родамъ Euglena и Peranema. Интересно, что представители всѣхъ извѣстныхъ родовъ Б. были найдены въ Европѣ, тогда какъ изъ другихъ частей свѣта извѣстны представители только 29 родовъ. Относительно вертикальнаго распространенія этихъ животныхъ извѣстно еще менѣе, чѣмъ про горизонтальное. Мы знаемъ только то, что извѣстныя формы могутъ подниматься въ горахъ до весьма значительной высоты, такъ Euglena viridis встрѣчается въ Альпахъ до высоты 9000 футовъ, и что даже снѣжная линія не представляетъ границы распространенія для нѣкоторыхъ видовъ.

Въ ископаемомъ состояніи сохранились только снабженныя скорлупками Dinoflagellata, именно въ кремнѣ изъ Делича были найдены остатки, несомнѣнно принадлежащіе къ роду Peridinium (P. pyrophorum и P. delitiense), въ томъ же кремнѣ найдены многочисленные остатки такъ наз. Xanthidia, два вида которыхъ представляютъ нѣкоторое сходство съ нынѣ живущимъ Cladopyxis brachiolata. Кромѣ того, извѣстны еще нѣкоторые другіе, плохо сохранившіеся остатки Б.

Значеніе Б. въ экономіи природы, повидимому, весьма ограничено, не смотря на то, что эти животныя, обладая способностью быстро размножаться, нерѣдко появляются въ громадныхъ количествахъ. Насколько извѣстно, роль ихъ ограничивается преимущественно тѣмъ, что они служатъ пищею для другихъ животныхъ. Биченосцы, снабженные скорлупками (напр. Peridinium) участвуютъ въ образованіи кремневыхъ породъ.

Положеніе Б. въ системѣ еще и до сихъ поръ крайне неопредѣленно; они несомнѣнно стоятъ на границѣ растительнаго и животнаго царствъ, такъ какъ въ этой группѣ, съ одной стороны, есть представители, показывающіе несомнѣнное сходство съ животными, а съ другой—нѣкоторые представители этого класса гораздо тѣснѣе примыкаютъ къ растеніямъ, нежели къ животнымъ; есть даже такіе организмы, которые, представляя большое сходство съ Б. по строенію, по способу размноженія такъ примыкаютъ къ водорослямъ, что большинство ученыхъ до сихъ поръ относятъ ихъ къ этимъ растеніямъ (напр. Volvox). Въ виду этого Б. относили то къ растеніямъ, то къ животнымъ. Въ настоящее время большинство естествоиспытателей относятъ ихъ къ животнымъ, къ типу Простѣйшихъ (Protozoa), причемъ одни признаютъ ихъ за отдѣльный классъ, а другіе считаютъ ихъ за отрядъ класса инфузорій. Б. представляютъ переходы ко многимъ группамъ. Такъ, низшія формы ихъ служатъ переходомъ къ саркодическимъ животнымъ (Sarcodea). Уже у нѣкоторыхъ амёбообразныхъ животныхъ, напр. Podostoma, нитевидно-тонкія верхушки ложноножекъ обнаруживаютъ подобныя же движенія, какъ и настоящіе бичи. Mastigamoeba (рис. 1), обыкновенно ползающая при помощи пальчатыхъ или развѣтвленныхъ ложноножекъ, имѣетъ постоянный длинный бичъ и, втягивая иногда свои ложноножки, плаваетъ подобно прочимъ Б. Actinomonas (рис. 2), имѣющая кромѣ бича еще и ложноножки, такія же какъ и у солнечниковъ, тоже по временамъ втягиваетъ ложноножки. Такъ называемыя монады (Monadina, рис. 5 и 6), весьма мелкіе безцвѣтные Б., стоятъ въ такомъ же близкомъ отношеніи къ дробянковымъ грибамъ или бактеріямъ (Schizomycetes), какъ окрашенные Б. — къ простѣйшимъ водорослямъ (Palmellacea и Protococcaceа). Химическій составъ перепонки панцырныхъ Dinoflagellata и образованіе ея изъ двухъ, хотя и неравныхъ половинъ—сближаютъ этихъ Б. съ діатомовыми водорослями. Присутствіе нѣсколькихъ бичей у нѣкоторыхъ Б., имѣющихъ оболочку и ротъ, приближаетъ ихъ къ рѣсничатымъ инфузоріямъ.

Б. находятъ въ моряхъ, во всѣхъ стоячихъ водахъ, во всѣхъ настояхъ, въ налетѣ на зубахъ человѣка, въ кишечномъ каналѣ различныхъ животныхъ, напр. въ прямой кишкѣ лягушки; вслѣдствіе очень малой величины Б., для наблюденія надъ ними требуются сильно увеличивающіе микроскопы (б. ч. иммерсіонная система). Движеніе Б. даже подъ покровнымъ стеклышкомъ по большей части очень живо и приходится постоянно передвигать объектное стеклышко, чтобы удержать свободно живущаго Б., на полѣ зрѣнія, но это не всегда удается. Чтобы нѣсколько ограничить подвижность Б. предлагаютъ класть вмѣстѣ съ ними подъ покровное стеклышко нитчатки или, при неимѣніи ихъ, волокна хлопчатой бумаги или льна, что иногда помогаетъ. Другіе рекомендуютъ приливаніе дестиллированной сельтерской или содовой воды; лучше умертвить Б., которыхъ хотятъ изслѣдовать, незначительнымъ количествомъ 1% раствора осміевой кислоты, который приливаютъ на край покровнаго стеклышка; обработанныя такимъ образомъ животныя долго сохраняютъ форму и строеніе почти безъ измѣненія. Для изученія ядра рекомендуется 1% растворъ уксусной кислоты и окраска его. Приготовленіе препаратовъ для храненія представляетъ нѣкоторыя затрудненія; для умерщвленія можно употреблять абсолютный алкоголь или лучше незначи-

тельное количество осміевой кислоты или слабый растворъ двухлористой ртути, затѣмъ препаратъ обрабатываютъ алкоголемъ и окрашиваютъ карминомъ; пикрокарминомъ или квасцовымъ карминомъ; удаленіе излишняго красящаго вещества производится, если желаютъ вложить препаратъ въ глицеринъ, водою, содержащею глицеринъ, а въ прочихъ случаяхъ водою, которую потомъ извлекаютъ. Если нужно получить большое количество хорошо сохраненныхъ Б., то употребляютъ небольшую центробѣжную машину для отдѣленія Б. отъ какой бы то ни было жидкости, въ которой они находятся; для этого наполняютъ обѣ трубки этой машины—толстостѣнныя пробирки—водою, содержащею Б., и прибавляютъ для умерщвленія нѣсколько осміевой кислоты или нѣсколько кубическихъ сантиметровъ другого реактива (двухлористой ртути, пикриновой, сѣрной кислоты, хромовой кислоты и проч.) и приводятъ машину въ дѣйствіе; черезъ 10—15 минутъ Б. погружаются такъ глубоко, что жидкость можно слить почти всю; тогда остатокъ промываютъ водою, снова приводятъ машину въ дѣйствіе, сливаютъ воду, наливаютъ алкоголь и т. д. Такимъ образомъ получается, если не вполнѣ безупречный, то вполнѣ годный матеріалъ, который, сохраняясь въ гвоздичномъ маслѣ, держится 1—1½ года.

Классъ Б. раздѣляется на четыре довольно естественныхъ отряда: 1) Б. собственно (Flagellata s. str.), 2) Ворончатые Б. (Choanoflagellata), Кружалковые или рѣсничатые Б. (Dinoflagellata s. Cilioflagellata) и 4) Пузырные Б. (Cystoflagellata s. Myxocystodea). Б. собственно (Flagellata s. str.) снабжены однимъ или нѣсколькими бичами, которые у основанія никогда не имѣютъ воротничка. Форма тѣла не всегда постоянная; у нѣкоторыхъ она измѣняется вслѣдствіе метаболіи или выхожденія ложноножекъ. Многіе имѣютъ стебельки, студенистыя оболочки и болѣе или менѣе твердыя скорлупки. Нѣкоторые паразитные Б., кромѣ бичей, имѣютъ еще ундулирующій край. Ротъ бываетъ не у всѣхъ; у нѣкоторыхъ есть ротъ и глотка, но они служатъ не для воспринятія пищи, а для изверженія содержимаго вакуоль. Многіе виды имѣютъ явственную порошицу. Ядро есть у всѣхъ. Многіе снабжены хроматофорами и представляютъ различную окраску. Глазные пятна очень распространены. Размножаются дѣленіемъ въ подвижномъ или покоющемся (энцистированномъ) состояніи; въ послѣднемъ случаѣ дѣленію часто предшествуетъ конъюгація. Энцистированіе нерѣдко бываетъ и независимо отъ размноженія. Извѣстно болѣе 160 видовъ, раздѣленныхъ на 20 семействъ и 72 рода. Большинство Б. собственно живетъ въ прѣсной водѣ; извѣстно лишь 16 морскихъ и около 20 паразитныхъ видовъ; паразитные Б. собственно живутъ въ тѣлѣ различныхъ животныхъ (позвоночныхъ, насѣкомыхъ, многоногихъ, молюсковъ) и человѣка, преимущественно въ пищеварительномъ каналѣ, рѣже въ крови и другихъ органахъ. Подпорядки и главнѣйшія семейства отряда Б. собственно — слѣдующіе: Подпорядокъ I. Монадовыя (Monadina). Тѣло маленькое или очень маленькое, обыкновенно голое, у многихъ болѣе или менѣе амёбоидное, у нѣкоторыхъ же со скорлупкою; большая часть безцвѣтна; имѣютъ одинъ передній бичъ значительной длины, а у нѣкоторыхъ есть еще 1 или 2 придаточныхъ, большею частью маленькихъ бича; ротъ, если есть, расположенъ у основанія бича; глотки нѣтъ. Сюда относится 5 семействъ съ 20 родами и 45 видами. Семейство 1-е: Корнемонады (Rhizomastigina). Рта нѣтъ; бичей 1 или 2; однѣ постоянно могутъ высылать ложноножки, другія же легко переходятъ изъ состоянія съ ложноножками въ состояніе безъ ложноножекъ и обратно; пищу воспринимаютъ при помощи ложноножекъ. Сюда относятся: Мастигамёба (Mastigamoeba aspera, см. табл. Биченосцы, рис. 1), имѣющая 0,18 м. длины; тѣло овальное, снабженное постоянными пальчатыми ложноножками; на заднемъ концѣ тѣла волосковидные отростки; остальная поверхность тѣла покрыта бактеріеобразными палочками. Въ прѣсныхъ водахъ иногда изъ ползающаго состоянія переходитъ въ плавающее, втягивая большую часть ложноножекъ. Лучемонада (Actinomonas mirabilis, см. рис. 2) имѣетъ 0,008—0,013 мм. въ поперечникѣ; извѣстна только въ состояніи, сходномъ съ солнечниками (Heliozoa), снабжена лишь однимъ бичемъ, прикрѣпляется посредствомъ стебелька къ постороннимъ предметамъ. Водится въ европейскихъ моряхъ. Трипанозома (Trypanosoma sanguinis, см. рис. 30) отъ 0,04 до 0,08 мм. длиною; форма тѣла измѣнчива и можетъ сокращаться и вытягиваться; вдоль тѣла нѣжная ундилирующая перепонка, конецъ которой переходитъ въ бичъ. Паразитируетъ въ кишечномъ каналѣ лягушки. Семейство 2-е. Хвостомонады (Cercomonadina). Тѣло маленькое или очень маленькое, овальное или удлиненное; задній конецъ его у нѣкоторыхъ производитъ амёбообразныя сокращенія; на переднемъ полюсѣ одинъ, направленный впереди бичъ; пищу воспринимаетъ чрезъ особую вакуоль, лежащую у основанія бича; размножаются дѣленіемъ (въ свободномъ состояніи) или спорованіемъ (въ энцистированномъ); 4 рода и 10 видовъ. Монада кишечная (Cercomonas hominis, рис. 3) 0,008—0,012 мм. длины; тѣло грушевидное, назади заостренное; бичъ длинный, нѣжный, съ ротовымъ отверстіемъ у основанія. Паразитируетъ въ кишкахъ человѣка. Змѣемонада мухи (Hergotomonas muscae, рис. 17) Позади основанія бича сократительная вакуоль; въ молодомъ состояніи тѣло змѣевидно извивается; въ кишкѣ мухи. Змѣемонада Льюиса (H. Lewisii, рис. 18)—въ крови хомяка. Ойкомонада конечная или крошечная (Oikomonas termo, рис. 5), съ одною или нѣсколькими сократительными вакуолями, обыкновенно по срединѣ тѣла; тѣло овальное, въ задней части амёбовидное; 0,005 мм. длины. Семейство 3-е. Гетеромонады (Heteromonadina). Тѣло маленькое, обыкновенно безцвѣтное, съ однимъ переднимъ главнымъ бичемъ, около котораго находятся 1 или 2 маленькихъ придаточныхъ бича. Многія образуютъ прикрѣпленныя стебелькомъ къ постороннимъ тѣламъ колоніи. Нѣкоторыя имѣютъ у основанія главнаго бича ротовой отростокъ. Размноженіе—

продольнымъ дѣленіемъ. Сюда относятся 7 родовъ и болѣе 12 видовъ. Монада капельная (Monas guttula, рис. 6). Тѣло б. ч. шарообразное, 0,015 — 0,020 мм. въ діаметрѣ, свободно плавающее или временно укрѣпляющееся нитевиднымъ отросткомъ задняго конца; иногда образуются отростки, похожіе на ложноножки; въ прѣсныхъ водахъ. Цвѣтопузырникъ (Anthophysa vegetans, рис. 7) образуетъ колоніи до 0,44 мм. вышиною. Отдѣльныя животныя 0,015—0,030 мм. длины, конусообразной формы, съ ротовымъ отросткомъ; размножается спорами и дѣленіемъ; водится въ прѣсныхъ водахъ Европы и Сѣверной Америки. Моховидка (Dinobryon sertularia, рис. 8) образуетъ довольно большія колоніи, вѣтвящіяся въ видѣ кустарника; отдѣльныя животныя (до 0,1 мм. длины) помѣщаются въ бокаловидныхъ домикахъ, имѣющихъ клювообразное основаніе. Размножаются дѣленіемъ въ домикахъ. Живутъ въ прѣсныхъ водахъ. Хвостоглазка (Uroglena volvox, рис. 9) образуетъ шарообразныя колоніи 0,01 мм. въ діаметрѣ и болѣе. Отдѣльныя животныя на заднемъ концѣ заострены; въ прѣсныхъ водахъ Европы. Подпорядокъ II. Евгленовыя (Euglenoidina). Тѣло по большей части крупнѣе, чѣмъ у представителей предъидущаго подпорядка, обыкновенно покрыто кутикулою, безъ амёбовидныхъ движеній, но сильно сократимо, безцвѣтно или окрашено; съ 1 (рѣже съ 2) бичемъ, у основанія котораго находится ротовое отверстіе, ведущее въ болѣе или менѣе развитую глотку; сократительные пузырьки всегда около глотки. 7 семействъ съ 29 родами и 65 видами. Семейство Евглены (Euglenina). Тѣло удлиненное, позади большею частью заостренное, сильно сократимое, ротъ на переднемъ концѣ, онъ ведетъ въ глотку, изъ которой выдается бичъ; за глоткою находится резервуаръ, къ которому примыкаетъ нѣсколько сократительныхъ пузырей; почти всегда много мелкихъ хроматофоровъ. Размноженіе продольнымъ дѣленіемъ или спорованіемъ, которому предшествуетъ энцистированіе. Къ этому семейству относятся 5 родовъ съ 28 видами. Евглена зеленая (Euglena viridis, рис. 11), имѣющая 0,12—0,13 мм. длины; тѣло веретенообразное, спереди округленное, сзади заостренное, по серединѣ зеленое, спереди и сзади безцвѣтное. Въ прѣсныхъ водахъ, которыя при сильномъ размноженіи окрашиваетъ въ зеленый цвѣтъ. Е. кровавая (E. sanguinolenta), краснаго цвѣта. Трахеломонада вооруженная (Trachelomonas armata, рис. 12) 0,04 мм. длины, коротко-яйцевидной формы; тѣло въ бурой скорлупкѣ, усаженной шипами, имѣющими назади значительную величину. Въ чистыхъ прѣсныхъ водахъ между нитчатковыми водорослями (Confervae). Подпорядокъ III. Разнобичевыя (Heteromastigoda). Тѣло безцвѣтное, маленькое или довольно большое, голое или покрытое кутикулою; спереди 2 бича, б. ч. различной величины; изъ нихъ одинъ направленъ впередъ, а другой назадъ; ротъ есть; у нѣкоторыхъ видовъ онъ продолжается въ глотку. Сюда относятся 2 семейства съ 8 родами и 16 видами. Семейство Бодоны (Bodonina). Тѣло маленькое, голое; оба бича лишь незначительно различаются по величинѣ; глотки нѣтъ или она лишь замѣтна; 5 родовъ съ 10 видами. Бодонъ хвостатый (Bodo caudatus, рис. 16) 0,025 мм. длины; тѣло спереди заостренное; назади округленное; размножается продольнымъ дѣленіемъ или спорами съ предшествующею копуляціею; въ прѣсной водѣ. Бодонъ мочевой (B. urinarius, рис. 14) 0,0012 мм. длины и 0,0007 мм. ширины; найденъ въ щелочной мочѣ, содержавшей бѣлокъ. Подпорядокъ IV. Равнобичевые (Isomastigoda). Тѣло маленькое или средней величины, окрашенное или безцвѣтное, голое или снабженное оболочкою, спереди съ 2 или 4 (или 5—6) равными бичами, которые обыкновенно начинаются близко другъ около друга; ротъ и глотка бываютъ лишь у немногихъ, многіе питаются на подобіе растеній; 6 семействъ съ 18 родами и 35 видами. Семейство 1-е. Четырехбичевые (Tetramitina). Тѣло маленькое, большею частью удлиненное, назади заостренное, голое; спереди 4 бича, которые или равны между собою или одинъ значительно длиннѣе и направленъ кзади; вмѣсто этого задняго бича у нѣкоторыхъ бываетъ ундулирующій край; ядро непосредственно позади основанія бичей; 5 родовъ и болѣе 10 видовъ. Четырехбичевникъ хоботоносный (Tetramitus rostratus, рис. 19) 0,034—0,036 мм. длины. Безцвѣтное тѣло овально, спереди усѣчено и снабжено, направленнымъ вправо, отросткомъ, несущимъ перистомальную вырѣзку, назади то округлено, то заострено; въ прѣсныхъ водахъ. Власомонада кишечная (Trichomenas intestinalis, рис. 20) 0,015 мм. длины, тѣло грушевидное, спереди часто перетянутое, назади переходящее въ хвостовой отростокъ; въ кишечномъ каналѣ человѣка. Власомонада влагалищная (Tr. vaginalis, рис. 21) 0,03 мм. длины; тѣло безцвѣтное, довольно широкое, веретенообразное, назади переходящее въ хвостообразный отростокъ; 3 довольно ровныхъ бича почти одинаковой длины и ундулирующій край. Во влагалищѣ женщинъ. Моноцеркомонада человѣческая (Monocercomonas hominis, рис. 4) имѣетъ болѣе или менѣе овальное тѣло, длиною въ 0,004 — 0,010 мм. и шириною въ 0,003 — 0,005 мм.; она снабжена 3—4 бичами, у основанія которыхъ находится родъ рта; задній конецъ тѣла продолжается въ хвостообразный отростокъ. Найдена въ испражненіяхъ лицъ, больныхъ діарреею. Семейство 2-ое. Многобичевые (Polymastigina). Тѣло маленькое, безцвѣтное, овальное, съ широкимъ или заостреннымъ заднимъ концемъ, б.ч. переходящимъ въ 2 заднихъ бича; спереди или по бокамъ тѣла съ каждой стороны по 2 или по 3 равныхъ бича. Сюда относятся 3 рода съ 5 видами. Шестибичевникъ вздутый (Hexamitus inflatus) 0,027 мм. длины. Тѣло овальное, голое, безцвѣтное; на переднемъ концѣ съ каждой стороны по 2 близкоприлегающихъ другъ къ другу длинныхъ бича; на заднемъ концѣ 2 бича, отдѣленныхъ другъ отъ друга полулунною вырѣзкою; ядро на переднемъ, а сократительная вакуоль на заднемъ концѣ тѣла; въ прѣсной водѣ. Шестибичевникъ кишечный (H. intestinalis). Тѣло удлиненно-грушевидное, заостренный задній

конецъ его съ 2 бичами; на переднемъ концѣ вокругъ рта 4 очень длинныхъ бича. Паразитируетъ въ кишечномъ каналѣ лягушки. Большеротка кишечная (Megastoma intestinale, рис. 23) имѣетъ 0,01 мм. длины. Тѣло ея грушевидное; на переднемъ концѣ косо усѣченное или снабженное выемкою; на заднемъ концѣ тѣла 2 бича; по бокамъ тѣла по 3 бича на каждой сторонѣ. Въ тонкой кишкѣ мышей, крысъ и человѣка.—Отрядъ II. Ворончатые Б. (Choanoflagellata), имѣютъ не болѣе 1 бича, основаніе котораго всегда окружено прозрачнымъ воротничкомъ, составляющимъ продолженіе протопласмы тѣла. У большинства видовъ задній конецъ тѣла продолжается въ стебелекъ. У многихъ вокругъ тѣла выдѣляется слизисто-студенистая оболочка или болѣе твердая скорлупка различной формы. Нѣкоторые виды образуютъ колоніи. Протопласма тѣла дѣлится на эктопласму и эндопласму и б.ч. представляетъ слабую окраску, но хроматофоровъ нѣтъ. Есть и вакуоли и сократительные пузырьки. Маленькое шарообразное ядро съ такимъ же ядрышкомъ всегда у передняго конца тѣла. Размножаются продольнымъ и поперечнымъ дѣленіемъ; бываетъ ли конъюгація—неизвѣстно. У нѣкоторыхъ родовъ наблюдалось энцистированіе. Водятся какъ въ прѣсныхъ водахъ, такъ и въ морѣ; нѣкоторые виды живутъ многочисленными обществами. Они прикрѣпляются къ различнымъ постороннимъ предметамъ (водорослямъ, ряскѣ, круговерткамъ и т д.). Иногда отдѣльныя особи отдѣляются и свободно плаваютъ, причемъ бичъ бываетъ направленъ назадъ. Питаются преимущественно дробянками (Schizomycetes). Пищевыя частички пристаютъ къ наружной сторонѣ воротничка, продвигаются къ основанію послѣдняго и воспринимаются вакуолью, лежащею непосредственно у основанія воротничка. Пищевые остатки извергаются на передней части тѣла, окруженной воротничкомъ. Ихъ 2 семейства съ 8 родами и 47 видами. Семейство 1-е. Фаланстеровидные (Phalansterina). Колоніальные Б.: тѣло отдѣльныхъ животныхъ—овальное или удлиненно-овальное; основаніе бича окружено короткимъ, узкимъ, обратно-конусообразнымъ воротничкомъ, имѣющимъ постоянную форму; отдѣльныя особи выдѣляютъ вокругъ себя сильно зернистую слизистую трубку, размножаются поперечнымъ дѣленіемъ и образуютъ ползающія или неподвижно укрѣпленныя и вертикально стоящія колоніи. Одинъ родъ съ 2 видами. Фаланстерій пальчатый (Phalansterium digitatum, рис. 24); вышина вертикальной колоніи 0,12 мм.; длина отдѣльной особи 0,03 мм. Колоніи пальчато-раздѣленныя. Въ прѣсныхъ водахъ. Семейство 2-е. Крайчатыя монады (Craspedomonadina). Одиночныя или колоніальныя формы. Отдѣльныя особи шарообразныя или удлиненныя; воротничекъ значительной величины и измѣнчивой формы; въ расширенномъ состояніи онъ обратно конусовиденъ; 7 родовъ и 45 видовъ. Трубкожилколандышевидная (Salpingoeca convallaria, рис. 25). Одиночный биченосецъ, достигающій 0,023 мм. длины; тѣло окружено бокаловидною скорлупкою, которая назади заострена и прикрѣпляется къ постороннимъ предметамъ посредствомъ нитевиднаго стебелька. Въ прѣсныхъ водахъ. Отрядъ III. Кружалковые или Рѣсничатые Б. (Dinoflagell. s. Ciliofagellata) отъ Ворончатыхъ Б. отличаются отсутствіемъ воротничка, а отъ Б. собственно — особенно расположеннымъ вторымъ бичемъ. Послѣдній помѣщается б. ч. въ поперечной бороздѣ и находится въ постоянномъ волнообразномъ движеніи. Другой, главный бичъ обыкновенно лежитъ въ продольной бороздѣ. Лишь у немногихъ (напр. у Prorocentrum, рис. 27) главный бичъ при движеніи бываетъ направленъ впередъ, у большинства же — назадъ. Тѣло почти всегда покрыто панцыремъ, состоящимъ изъ вещества, похожаго на клѣтчатку и образуемымъ одною, двумя или нѣсколькими пластинками. Протопласма тѣла большею частью дѣлится на эктопласму и эндопласму. Ядро обыкновенно одно; одна или нѣсколько вакуоль; у многихъ въ протопласмѣ заключено большое количество хроматофоровъ и крахмальныхъ зеренъ. Размножаются, на сколько извѣстно, поперечнымъ или косымъ дѣленіемъ; наблюдали также и конъюгацію. Большинство живетъ въ моряхъ и лишь нѣкоторые виды въ прѣсной водѣ. Многіе по ночамъ свѣтятся и обусловливаютъ свѣченіе моря. Извѣстно около 80 родовъ съ 90 видами; найдены ископаемые остатки изъ кремня мѣловой формаціи. Пророцентръ блестящій (Prorocentrum micans, рис. 27) имѣетъ 0,48 мм. длины. Тѣло съ боковъ сжатое, яйцевидное, спереди усѣченное, назади заостренное; спереди находится отростокъ, около котораго расположенъ ротъ; панцырь состоитъ изъ 2 пластинокъ; поперечной борозды нѣтъ; въ Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ; производитъ свѣченіе. Перидиній табличный (Peredinium tabulatum, рис. 29) 0,053 мм. длины и 0,049 мм. ширины. Тѣло спереди и сзади округленное, безъ рогообразныхъ продолженій; передняя часть тѣла всегда нѣсколько длиннѣе задней. Цвѣтъ желтоватый, зеленый или бурый; часто имѣются одно или нѣсколько пигментныхъ пятенъ краснаго цвѣта. Широко распространенная прѣсноводная форма, нерѣдко размножающаяся въ такихъ огромныхъ количествахъ, что окрашиваетъ воду. Перидиній расходящійся (P. divergens) 0,11 мм. длины. Заостренное кпереди тѣло покрыто скорлупкою, состоящею изъ многихъ пластинокъ, изъ которыхъ двѣ заднія переходятъ въ расходящіеся рога; ротъ въ поперечной бороздѣ. Иногда сбрасываетъ скорлупку и нѣкоторое время плаваетъ голымъ (линка); во всѣхъ европейскихъ моряхъ и въ Южномъ океанѣ. Рогачка трехрогая (Ceratium tripos, рис. 28) 0,15—0,23 мм. длины. Панцырь съ тремя рогообразными отростками: прямымъ и длиннымъ переднимъ, согнутымъ на лѣво заднимъ и длиннымъ, острымъ, согнутымъ кпереди боковымъ; во всѣхъ европейскихъ моряхъ и въ Южномъ океанѣ. Гленодиній опоясанный (Glenodinium cinctum, рис. 26) 0,031—0,039 мм. длины. Тѣло удлиненно-округленное, съ буроватымъ пигментомъ и рубиново-краснымъ глазнымъ пятномъ. Часто встрѣчается въ стоячихъ водахъ.—Отрядъ IV. Пузырные Б. (Cystoflagellata s. Myxocystodea) отличается отъ прочихъ Б. сѣтевиднымъ расположеніемъ

энцопласмы, сократительнымъ щупикомъ, и сравнительно значительною величиною и особою формою тѣла. Размножаются дѣленіемъ (рис. 34 b.) или спорами (рис. 34. d-f). Образованію споръ всегда предшествуетъ превращеніе животнаго въ шарообразную форму, послѣ чего исчезаетъ ядро и на опредѣленномъ мѣстѣ подъ кутикулою накопляется протоплазма, которая послѣдовательно дѣлится на 2, 4, 8, 16 и т. д. частей, выпячивающихся наружу въ видѣ бугорковъ. Послѣдніе превращаются въ подвижныхъ зародышковъ (рис. 34. h-k), отшнуровывающихся отъ материнскаго организма и снабженныхъ ядромъ и цилиндрическимъ придаткомъ. Дальнѣйшее развитіе этихъ зародышковъ неизвѣстно. Нерѣдко наблюдается копуляція двухъ особей (рис. 34. c), стоящая, повидимому, въ связи съ размноженіемъ посредствомъ споръ. Сюда относятся только два рода съ 2 видами. Морская свѣчка (Noctiluca miliaris, рис. 34 a) 0,15—1 мм. въ поперечникѣ. Тѣло персикообразной формы. Въ Средиземномъ, Черномъ и Азовскомъ моряхъ, въ сѣверной части Атлантическаго океана и въ Нѣмецкомъ морѣ; въ Балтійскомъ морѣ ея нѣтъ. Обусловливаетъ свѣченіе моря. Лептодискъ (Leptodiscus medusoides). Тѣло дискообразное съ медузовидными движеніями; ротъ въ мѣшкообразномъ углубленіи; бичъ на спинной сторонѣ; водится въ Средиземномъ морѣ, близъ Мессины.

Главнѣйшія сочиненія о Б.: Эренбергъ, «Die Infusions-Thierchen als vollkommene Organismen» (Лейпцигъ, 1838); С. Куторга, «Естественная Исторія наливочныхъ животныхъ, составленная преимущественно изъ наблюденій Эренберга» (Спб., 1839, съ атласомъ); Дюжарденъ, «Histoire naturelle des Infusoires» (Парижъ, 1841); Клама́редъ и Лахманъ, «Etudes sur les Infusoires et les Rhizopodes» (2 тома, Женева, 1858—61); Ценковскій, «Beiträge zur Kenntniss der Monaden» (Arch. für mikroskop. Anatomie, I. Bd., 1865); А. Фаминцынъ, «Die Wirkung des Lichtes auf die Bewegung des Chlamydomonas, Euglena etc.» («Mélanges biologiques de l'Acad. de Sc. de St.-Petersbourg», 1866, т. 6); Г. Шохъ, «Die Mikroskopischen Thiere des Süsswasser-Aquariums. I. Buch. Die Urthiere» (Лейпцигъ, 1868); Ценковскій. «Ueber Palmellaceen und einige Flagellaten» («Archiv für mikroskop. Anatomie», 6 том., 1870); Бючли, «Beiträge zur Kenntniss der Flagellaten und verwandter Organismen» («Zeitschrift für wissenschaft. Zoologie», томъ XXX, 1878); Штейнъ, «Der Organismus der Infusionsthierchen», III. Bd. «Die Naturgeschichte der Flagellaten» (I und II Hälfte, Лейпцигъ, 1878 и 1883); Кэнтъ, Сэвиль, «A. Manual of the Infusoria» 3 Vols. (Лондонъ, 1880—1882); Бючли, «Protozoa» (въ Bronn's Klassen und Ordnungen des Thierreichs, Лейпцигъ и Гейдельбергъ, 1880—1890); Кюнстлеръ, «Contribution à l'étude des Flagellates» («Compt. rend. d. séances de l'Academie d. sc. de Paris», томъ XCIII, 1881); Р. Бергъ, Der Organismus der Cilioflagellaten (Morphologische Jahrbücher, 7-й томъ, 1881); Клебсъ, «Ueber die Organisation einiger Flagellatengruppen und ihre Beziehungen zu Algen- und Infusorieugruppen» (Untersuchungen aus dem botanischen Institut zu Tübingen, томъ I, 1883); Бючли, «Studien über die ersten Entwickelungsvorgänge der Eizelle, die Zelltheilung und die Conjugation der Infusorien» (Франкфуртъ, 1876); А. Селиго, «Untersuchungen über Flagellaten. Inaugural—Dissertation» (Бреславль, 1885); Бючли, «Einige Bemerkungen über die sogenannten Cilioflagellaten und Noctiluca» (Morpholog. Jahrb., томъ X, 1885); Горожанкинъ, «Beiträge zur Kenntniss der Morphologie und Systematik der Chlamydomonaden» (Bulletin de la Soc. Imp. des Naturalistes de Moscou, 1890, № 3); В. Деницъ, «Ueber Noctiluca miliaris» (Archiv für Anatomie und Physiologie, 1868); Ценковскій, «Ueber Schwärmerbildung bei Noctiluca miliaris» (Archiv für mikroskopische Anatomie, томъ VII, 1871); его-же, «Ueber Noctiluca miliaris» (тамъ-же, томъ IX, 1872); Ш. Робенъ, «Recherches sur la reproduction gemmipare et fissipare des Noctiluques» (Journal de l'Anatomie et de la Physiologie, 1878), Броннъ, «Руководство къ зоологіи. Животныя безформенныя (Amorphozoa)» (переводъ и дополненія А. Богданова, Москва, 1861 года). О биченосцахъ, паразитирующихъ у человѣка и у домашнихъ животныхъ, смотри слѣдующія сочиненія: Давэнъ, «Article Monadicus» (въ Dictionnaire encyclopedique des sciences médicales, т. IX, 1875, p. 115); Р. Лейкартъ, «Die Parasiten des Menschen» (I Bd., 2. Aufl. Лейпцигъ и Гейдельбергъ, 1879, p. 300—317); Р. Бланшаръ, «Hématozoaires» (въ «Dictionnaire encyclopedique des sciences médicales», Парижъ, 1887, p. 43—73); Грасси и Шевяковъ, «Beiträge zur Kenntniss des Megastoma entericum» (Zeitschrift für wissensch. Zoologie, томъ XLVI, 1888, стр. 143—155); Перрончито, «Ueber die Art der Verbreitung des Cercomonas intestinalis» (Centralblatt für Bakteriologie und Parasitenkunde, томъ VII, 1888, p. 220); Нейманнъ, «Traité des Maladies parasitaires non microbiennes des animaux domestiques» (Парижъ, 1888); Э. К. Брандтъ, «Животные паразиты домашнихъ млекопитающихъ и птицъ» (Спб., 1890 года, стр. 413—419); В. Я. Даниленскій, «Изслѣдованія по сравнительной паразитологіи крови: I. Зоопаразиты крови птицъ» (Харьковъ, 1888); А. Шалашниковъ, «Изслѣдованія надъ кровепаразитизмомъ холоднокровныхъ и теплокровныхъ животныхъ» (Харьковъ, 1883). О болѣзнетворныхъ Биченосцахъ смотри: Пфейферъ, «Die Protozöen als Krankheitserreger» (Iена, 1890).

Красивыя пятна, производимыя на сухихъ мѣстахъ появленіемъ Monas prodigiosa, подали поводъ къ толкамъ о кровяныхъ дождяхъ. Появленіе такихъ кровяно-красныхъ пятенъ на кушаньяхъ, и особенно на освященныхъ опрѣснокахъ, не разъ возбуждало фанатизмъ противъ евреевъ, которые сотнями платились за это жизнью. Проф. *Э. Брандтъ.*

Бичеръ (Генри Вардъ Beecher) — знаменитый американскій проповѣдникъ, сынъ Лимана Б., родился 24 іюня 1813 г. въ Лихтфильдѣ (Коннектикутъ), изучалъ богословіе въ Цинцинати, и съ 1847 состоялъ проповѣдникомъ

при вновь построенной плимутской церкви конгрегаціонистовъ въ Бруклинѣ, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ сотрудникомъ и соредакторомъ весьма распространенной еженедѣльной газеты «Independent». Въ своихъ проповѣдяхъ онъ смѣло и безбоязненно касался самыхъ жгучихъ вопросовъ дня, словомъ и дѣломъ участвовалъ въ тогдашнемъ аболиціонистскомъ движеніи. Въ 1863 г. посѣтилъ Англію и тамъ своими лекціями объ Американской войнѣ оказалъ большую услугу справедливому дѣлу сѣверныхъ штатовъ, расположивъ въ ихъ пользу общественное мнѣніе, которое до этого было преимущественно на сторонѣ конфедератовъ. Кромѣ того, Б. былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ трезвости и женской эманципаціи. Но его популярности нанесенъ былъ жестокій ударъ скандальнымъ процессомъ по обвиненію его въ незаконномъ сожительствѣ съ женою его друга Тильтона (1875) и хотя присяжные въ Бруклинѣ вынесли ему оправдательный приговоръ, все же ему уже трудно было возстановить свое имя въ общественномъ мнѣніи. Съ 1870 Б. издавалъ «The Christian Union». Бруклинскія проповѣди напечатаны имъ подъ общимъ названіемъ «The Plymouth Pulpit» (10 т., 1859—72). См. Abbot u. Holliday, «Life and characteristics of H. W. B.» (Нью-Іоркъ, 1882). † въ 1887 г.

Бичеръ (Лиманъ Beecher) — сѣверо-американскій богословъ, род. 12 окт. 1775 въ Нью-Гавенѣ (Коннектикутъ), съ 1826 былъ проповѣдникомъ въ Бостонѣ и съ 1832—50 президентомъ пресвитеріанской теологической семинаріи въ Цинцинати (Lane seminary), затѣмъ переселился въ Бруклинъ, гдѣ и умеръ 10 янв. 1863 Б. былъ однимъ изъ основателей миссіонерскаго общества въ Коннектикутѣ, американскаго Библейскаго общества и тому подобныхъ союзовъ. Собраніе его сочиненій, между которыми: «Проповѣди о трезвости» имѣли большой кругъ читателей, издано въ Бостонѣ (3 т. 1852), а его «Автобіографія» въ Нью-Іоркѣ (1865).

Бичеръ-Стоу (Гаррiэтъ Beecher-Stowe), дочь Лимана Бичера (см. выше) — американская писательница, род. 14 іюня 1812 г. въ Лихтфильдѣ (Коннектикутъ), долгое время была учительницей въ основанной ея сестрой школѣ для дѣвочекъ и въ 1836 вышла замужъ за Стоу, профес. богословія въ Андоверѣ (Массачусетсъ). Въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ она выступила горячей защитницей женскаго образованія и уничтоженія рабовладѣльчества. Ея романъ «Хижина дяди Тома» (1852) явился какъ-бы новымъ откровеніемъ. Не смотря на слабость въ его художественомъ отношеніи, онъ въ первомъ же году разошелся въ Америкѣ въ 350000, а въ общемъ въ 600000 экземпл., выдержалъ 35 изданій въ Англіи и былъ переведенъ на 20 иностранныхъ языковъ. Не мало читателей онъ нашелъ себѣ также у насъ въ Россіи, гдѣ появленіе его совпало съ кануномъ великой эпохи освобожденія крестьянъ. Въ отвѣтъ на проклятія и обвиненія, посыпавшіяся на Бичеръ-Стоу за эту горячую проповѣдь освобожденія негровъ со стороны рабовладѣльцевъ и ихъ друзей, она выпустила въ свѣтъ «Ключъ» («Key to Uncle Tom's Cabin»), въ которомъ ясно доказала, что сюжетъ для романа прямо взятъ ею изъ жизни, часто даже до мельчайшихъ подробностей. Другія ея произведенія далеко уступаютъ этому роману даже съ художественной стороны. Къ нимъ принадлежатъ: «The mayflower» (1843, 21 вып., Бостонъ 1882); «Sunny memories of foreign lands» (Бостонъ, 1854, 2 т.); «Dred» (Бост., 1856); «The ministers wooing» (Бост., 1859); «Sam-Lawson's fireside stories» (тамъ же, 1871); «My wife and I» (тамъ же, 1872); «Old-town folks» (7 вып., тамъ же, 1871); «Palmetto leaves» (тамъ же, 1873); «Footsteps of the master» (тамъ же, 1876); «A dog's mission» (тамъ же, 1881). Стихотворенія Б. написаны преимущественно на религіозныя темы. Въ 1869 она напечатала въ одномъ американскомъ журналѣ статью «The true story of lady Byron's Life (истинная исторія жизни жены Байрона), въ которомъ возвела на великаго поэта обвиненіе въ прелюбодѣйномъ сожительствѣ со сводной сестрой. Статья вызвала всеобщее негодованіе въ Америкѣ и Европѣ, и хотя Б. попыталась оправдаться и подтвердить обвиненіе новыми фактами въ книгѣ «Lady Byron vindicated» (Бостонъ, 1869), но ей никто не повѣрилъ и вся эта исторія можетъ быть объяснена только пуританской нетерпимостью среды, въ которой Б. жила со времени своего замужества (см. Байронъ).

Бичи (сэръ Вильямсъ Beechey)—англійск. портретный живописецъ, род. 12 дек. 1753 въ Бёрфордѣ (графство Оксфордъ), въ 1793 былъ назначенъ придворнымъ живописцемъ королевы Шарлотты, съ которой написалъ портретъ во весь ростъ, пожалованъ въ лорды и оффиціально признанъ первымъ художникомъ Англіи. Лучшимъ его произведеніемъ считается портретъ короля Георга III верхомъ на конѣ, во время смотра 5 и 10 драгунскихъ полковъ. Ум. 28 янв. 1839.

Бичи (Фредерикъ-Вильямъ Beechey) — англ. мореплаватель и путешественникъ, сынъ предъидущаго, род. 17 фев. 1796 въ Лондонѣ, служилъ съ 1818 во флотѣ и сопровождалъ въ томъ же году Франклина и въ слѣдующемъ Пэрри въ ихъ экспедиціяхъ къ сѣв. полюсу, описанныхъ имъ потомъ въ своей книгѣ: «Voyage of discovery towards the North Pole» (Лонд., 1843). Въ 1821 г. онъ изслѣдовалъ сѣверный берегъ Африки, именно большой Сыртъ и Киренаику и обнародовалъ результаты въ «Proceedings of the expedition to explore the northern coast of Africa» (Лондонъ, 1828). Въ 1825, по порученію англійскаго адмиралтейства, Б. предпринялъ плаваніе чрезъ Тихій океанъ къ Берингову проливу, чтобы отсюда соединиться съ Франклиномъ. Послѣдняя цѣль ему не удалась и въ концѣ 1828 онъ вернулся въ Плимутъ. Эта экспедиція описана имъ въ «Narrative of a voyage to the Pacific and Behring's Strait» (2 т., Лонд., 1831). Съ 1837 года занимался гидрографическими работами въ Ирландскомъ каналѣ, получилъ въ 1847 завѣдываніе морскимъ департаментомъ въ министерствѣ торговли, въ 1854 произведенъ въ контръ-адмиралы, а въ 1855 г. былъ избранъ въ президенты королевскаго географическаго общества. Ум. 29 нояб. 1856.

Бичи (Beechey)—маленькій о—въ въ сѣверо-американскихъ полярныхъ странахъ, у юго-запад. оконечности сѣверн. Девона, у входа въ проливъ Веллингтона. Въ 1850 на немъ найдены слѣды пребыванія экспедиціи Франклина.

Бичи-Гидъ (Beachy-Head)—мысъ на юж. берегу Англіи, продолженіе южнаго Даунса, между Брайтономъ и Гастингсомъ, въ графствѣ Суссексъ, носящій у моряковъ названіе «Семи братьевъ». Б. извѣстенъ морской побѣдой французовъ надъ англичанами 10 іюля 1690 г.

Бичке (Bicske) — мѣстечко въ Штульвейсенбургскомъ комитатѣ (Венгрія), 4700 жит. (мадьяры, католики и реформаты). Плодородныя окрестности производятъ прекрасную пшеницу и вино.

Бичурина (Анна Александровна) — пѣвица русской оперы (контральто); родомъ съ Кавказа, училась пѣнію въ петербургской консерваторіи подъ руководствомъ покойной Нїссенъ-Саламонъ, позже у проф. Корси; дебютировала 8 декабря 1875 г. на сценѣ с.-петербургскаго Маріинскаго театра въ оперѣ «Жизнь за Царя» въ роли Вани (впослѣдствіи сдѣлавшейся коронною ролью ея репертуара). Б. обладала не только замѣчательнымъ голосомъ, но и крупнымъ сценическимъ талантомъ. Репертуаръ ея былъ очень обширный. Особенную извѣстность пріобрѣла замѣчательнымъ исполненіемъ русскихъ бытовыхъ и комическихъ ролей, какъ напр. «Жизнь за Царя» (Ваня), «Русланъ и Людмила» (Ратмиръ), «Русалка» (княгиня), «Юдиѳь» (Авра), «Рогнѣда» (Изяславъ), «Вражья сила» (Спиридоновна), «Кузнецъ Вакула» (Солоха), «Майская Ночь» (своячница) «Купецъ Калашниковъ» (Соломонида), «Маккавеи» (Лія), «Нижегородцы» (Ксенія), «Евгеній Онѣгинъ» (няня), «Борисъ Годуновъ» (Федоръ и корчмарка), «Снѣгурочка» (Лель), «Тѣнь Воеводы» (Жандицкая), «Тарасъ Бульба» (Горпина) и наконецъ «Корделія» (Уберта). Уберту Б. пѣла въ послѣдній разъ (предъ оставленіемъ сцены) въ 1885 г. Изъ оперъ иностраннаго репертуара Б. съ успѣхомъ пѣла въ «Фаустѣ» (Зибель и Марта), «Фра-Діаволо» (Памела), «Виндзорскія кумушки» (пажъ), «Лоэнгринъ» (Ортруда), «Пророкъ» (Фидесъ), «Риголетто» (Мадалена). † 3 февраля 1888 г. 36 лѣтъ отъ роду и похоронена на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря, въ С.-Петербургѣ.

Бичуринъ—см. Іакинѳъ Бичуринъ.

Бичующіеся, бичующаяся братія, флагелланты — такъ назыв. въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ странствующія по всей Италіи, Германіи и Франціи религіозныя общества, которыя публичными бичеваніями думали снискать себѣ отпущеніе грѣховъ. Въ подражаніе истязаніямъ Христа, бичеваніе въ качествѣ добровольнаго покаянія или церковнаго наказанія появилось уже рано въ монастыряхъ. Петръ Даміани рекомендовалъ это средство, какъ особенно спасительное. Во времена большихъ общихъ несчастій, бичеваніе, какъ средство умилостивленія Бога, примѣнялось и въ гораздо болѣе обширныхъ размѣрахъ. Уже Антоній Падуанскій подѣйствовалъ своими проповѣдями такъ, что народъ сталъ собираться толпами, которыя съ пѣснями, бичуя себя взаимно, обходили села и города. Когда-же Италія потрясена была войнами гвельфовъ и гибеллиновъ, доминиканскій монахъ Райнеръ прямо призывалъ въ 1260 жит. Перуджіи къ публичнымъ бичеваніямъ. Вездѣ начали собираться толпы мужчинъ и женщинъ всѣхъ возрастовъ и сословій, которыя со священникомъ во главѣ, крестомъ и хоругвями стали съ пѣснями ходить изъ одного мѣста въ другое, бичуя себя по обнаженнымъ спинамъ. Многія толпы перешли въ 1261 г. Альпы и нашли и здѣсь въ народѣ массу подражателей. Но тутъ духовенство стало опасаться за возможность нарушенія бичующими церковныхъ порядковъ, а свѣтская власть почла тоже необходимымъ возстать противъ этихъ неспокойныхъ полчищъ, требовавшихъ милостыню часто насильно. Соединенныя усилія эти дѣйствительно съумѣли подавить все развивавшееся движеніе, но когда въ 1348 году «черная смерть» прошла черезъ Европу, Б. опять въ огромномъ количествѣ появились повсюду. Тысячными толпами переходили они съ мѣста на мѣсто въ видѣ торжественныхъ процессій, при звукахъ Псалмовъ покаянія и два раза ежедневно бичевали себя до крови. Послѣ каждаго бичеванія читалось Письмо Христово, которое якобы принесъ ангелъ съ неба и положилъ на алтарь св. Петра въ Іерусалимѣ. Въ этомъ письмѣ выражался гнѣвъ Божій на все христіанство за тѣ безчисленные грѣхи человѣчества, которые имъ совершены со смерти Іисуса Христа. Только просьбы Пресвятой Богородицы и ангеловъ охраняли еще міръ отъ уничтоженія. Б. создали себѣ особую организацію и смѣшавшись отчасти съ бегардами (см. III, 256) заняли все болѣе и болѣе угрожающее авторитету церкви положеніе. Цѣлый рядъ мѣръ преслѣдованія бичующихся, предпринятый церковью, положилъ этому конецъ; особенно строги были постановленія Констанцкаго собора. Въ Тюрингіи Бичующіеся продержались до XV столѣтія. Ср. Фёрстеманнъ (Förstemann), «Die christl. Geisslergesellschaften» (Галле, 1828); Шнееганъ (Schneegans), «Die Geissler, namentlich die Geisselfahrt nach Strassburg 1349» (Лейпц., 1840).

Бичъ (Bitsch)—небольшая, но сильная крѣпость въ Эльзасѣ; часть батарей ея высѣчена въ скалахъ. Въ 1793 г. пруссаки, хотѣвшіе взять ее нечаяннымъ нападеніямъ, были отбиты съ большимъ урономъ. Въ войну 1870—71 г. тоже дѣлались неоднократныя, но безуспѣшныя попытки овладѣть этою крѣпостью; наконецъ, нѣмцы ограничились блокадою, продолжавшеюся до заключенія мира. 26 марта 1871 г. франц. войска очистили Б., и крѣпость была занята баварцами.

Бичъ (flagellum)—есть болѣе или менѣе длинный протоплазматическій отростокъ клѣтки или одноклѣточнаго организма, представляющій волнообразное движеніе. Клѣтки, снабженныя бичемъ, называются бичеными клѣтками; такія клѣтки находятся, напримѣръ, въ эпителіи нѣкоторыхъ животныхъ (напр. у губокъ). Къ этого же рода клѣткамъ причисляютъ также и сѣменчатки или живчики. Въ животномъ царствѣ бичи составляютъ

характерный отличительный признакъ цѣлаго класса простѣйшихъ животныхъ, именно биченосцевъ (Flagellata, см. это сл.), причемъ у нѣкоторыхъ представителей бываетъ не одинъ бичъ, а нѣсколько, но во всякомъ случаѣ не много. *Э. Б.*

Бичъ-Гиксъ—см. Гиксъ-Бичъ.

Bisch.—у ботаниковъ, сокращеніе имени Bischoff, Бишофъ Готлибъ-Вильгельмъ.

Бишá (Мари Франсуа Ксавье Bichat)—извѣстный французскій врачъ, род. 11 ноября 1771 г. въ Туареттѣ въ департаментѣ Юры, изучалъ въ Ліонѣ и Парижѣ медицину, съ 1797 г. читалъ лекціи по анатоміи въ связи съ экспериментальной физіологіей и по хирургіи и въ 1800 г. сдѣлался врачемъ при Hôtel-Dieu въ Парижѣ, но умеръ уже 22 іюля 1802. Биша создалъ т. наз. общую анатомію, науку о тканяхъ человѣческаго тѣла и ихъ однородности въ различныхъ органахъ, и поэтому долженъ считаться основателемъ физіологической медицины. Его главныя сочиненія слѣдующія: «Traité des membranes» (Парижъ, 1800 и позже), переведенное почти на всѣ европейскіе языки; «Recherches sur la vie et la mort» (Парижъ, 1800), «Anatomie générale» (два тома, Парижъ, 1801 и позже; на русск. яз. А. Бибиковымъ переведены его «Физіологическія изслѣдованія о жизни и смерти», съ примѣчаніями переводчика и статьею о жизни трудахъ и значеніи Б. (Спб., 1865).

Бишари (множ. число Бишаріинъ), одно изъ замѣчательнѣйшихъ племенъ, живущаго въ Верхнемъ Египтѣ народа бедша (см. это сл.).

Биш - бармакъ или Куллама—національное блюдо татаръ и киргизовъ, состоящее изъ нарѣзаннаго кусочками мяса, свареннаго съ прибавкою муки или крупы. Его ѣдятъ прямо пальцами, отсюда и названіе бишъ-бармакъ—собственно, пять пальцевъ.

Биш-бугдай—по узбекски Datura Strammonium (см. Дурманъ).

Бишвейлеръ (Bischweiler, французы называютъ его Бишвилеръ) — городъ въ округѣ Гагенау, въ Нижнемъ Эльзасѣ, лежитъ въ 24 км. къ сѣверу отъ Старасбурга на линіи Страсбургъ - Вейсенбургъ, на правомъ берегу Модера, притока Рейна. Жителей 6810 (1885; въ томъ числѣ около 1400 катол.). Во время французскаго господства здѣсь была особенно развита фабрикація сукна ежегодно переработывалось около 2 милл. кгр. шерсти стоимостью 9—10 милл. фр. Послѣ войны 1870 г. производство сукна, сбывавшагося исключительно во Франціи для арміи, должно было перенести продолжительный застой, вслѣдствіе таможенныхъ пошлинъ; но основанное въ 1879 г. акціонерное общество поправило дѣла. Вмѣстѣ съ Гагенау и Сандонъ Б. представляетъ средоточіе эльзасской торговли хмѣлемъ.

Бишинскій монастырь—Кутаисской губ., на берегу Чернаго моря, въ Абхазіи—см. Ново-аѳонскій монастырь.

Бишгеймъ (Bischheim) — мѣстечко въ Нижнемъ-Эльзасѣ, при жел. дор. Страсбургъ-Лауенбургъ, 4 км. сѣвернѣе перваго изъ этихъ пунктовъ. Жителей 4932; большіе пивоваренные и кирпичные заводы и центральныя мастерскія эльзасъ-лотарингскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Бишелимъ—горная гряда, представляющая одинъ изъ западныхъ отроговъ Тянь-Шаня и спускающаяся подъ 39½° в. д. отъ Пулкова къ ущельямъ Ангрена и Чирчика, правыхъ притоковъ Сыръ-Дарьи.

Бишéлье (Bisceglie)—городъ въ провинціи Бари (Италія), у Адріатическаго моря и линіи желѣзн. дороги Анкона-Бриндизи, въ 32 км. къ СЗ. отъ Бари, резиденція епископа, имѣетъ небольшую гавань и 23877 жит. Нѣкогда сильная цитадель, лежитъ въ развалинахъ. Городъ имѣетъ каѳедральный соборъ (XII вѣка) и церковь св. Маргариты (построена въ 1197 г.), семинарію, театръ, величественные дворцы и окруженъ изящными виллами. Воздѣлываемое въ окрестностяхъ вино и изюмъ превосходны.

Бишенажъ (Bichenage или Bichetage)—старо - французскій терминъ, обозначающій право феодальныхъ владѣльцевъ пользоваться частью хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ, продаваемыхъ «au bichet» (франц. стар. мѣра, родъ четверика) на рынкахъ и ярмаркахъ. Сеньоръ де - Бюсси въ Бургундіи распространилъ право Б. и на хлѣбъ и припасы, продаваемые «au boisseau» (тоже мѣра). За одинъ проданный «boisseau» онъ ничего не бралъ, за слѣдующіе 2 или 3—одну чашку (écuelle, двадцатая часть boisseau), за 4—5—двѣ чашки и т. д. Уплата этого налога освобождала отъ всѣхъ другихъ пошлинъ.

Бишинсей—снѣговая гора въ южномъ Дагестанѣ въ верховьяхъ Кара-койсу, на водораздѣльномъ хребтѣ между упомянутымъ Койсу и истоками Самура. Вѣчные снѣга горы Б. питаютъ истоки р. Хотаръ, изъ соединенія которой съ р. Тлейсерухъ образуется р. Кара-койсу.

Биширъ (Polypterus bichir, см. таблицу Твердочешуйныя, Ganoidei)—костистая твердочешуйная рыба изъ семейства многоперыхъ (Polypteridae), достигающая 1,25 метр. дл. Онъ зеленоватаго цвѣта, брюшная сторона грязно-бѣловатая; по бокамъ тѣла нѣсколько черныхъ неправильныхъ пятенъ, которыя на задней половинѣ тѣла многочисленнѣе, чѣмъ на передней. Удлиненное цилиндрическое тѣло Б. покрыто очень крупною и очень твердою эмальированною чешуею; четыреугольныя чешуи расположены рядами, идущими косо спереди назадъ. Голова короткая, плоская, расширенная, покрытая большими эмальированными пластинами (щитками), морда короткая; у ноздрей находится щупикъ; челюсти вооружены рядомъ коническихъ зубовъ, позади которыхъ помѣщаются тёркообразные зубы; нёбо также вооружено зубами. Водометныя отверстія покрыты костяною пластинкою; придаточныхъ жабръ нѣтъ. Спинной плавникъ образуется 17—18 маленькими плавниками; каждый плавникъ состоитъ изъ толстаго шипа, несущаго членистые лучи, соединенные между собою плавательною перепонкою и направленные назадъ; заднепроходный и хвостовой плавники сближены; послѣдній округленъ и окружаетъ хвостъ; грудные плавники хорошо развиты; брюшные отодвинуты назадъ. Скелетъ весь костяной. Туло-

вищная часть позвоночнаго столба гораздо длиннѣе хвостовой части его. Плавательный пузырь состоитъ изъ двухъ долей неравной длины, которыя напереди соединяются въ очень короткую общую полость, а эта послѣдняя открывается продольною щелью на брюшной сторонѣ пищепровода. В. водится въ Нилѣ, особенно въ верхнемъ теченіи его, но встрѣчается рѣдко; онъ держится въ неглубокихъ илистыхъ мѣстахъ или въ болотахъ, остающихся послѣ разлитія Нила; въ илѣ онъ ползаетъ, извиваясь какъ змѣя. Къ поверхности воды онъ приближается только для метанія икры. Судя по строенію зубовъ, В. принадлежитъ къ числу хищныхъ рыбъ, но достовѣрнаго относительно его пищи ничего неизвѣстно. Яйца В. зеленоватыя и походятъ на конопляныя или просяныя зерна. Мясо этой рыбы бѣлое, считается очень вкуснымъ—вкуснѣе мяса прочихъ нильскихъ рыбъ—и въ виду его рѣдкости цѣнится очень дорого. В. ловится только въ то время, когда вода въ Нилѣ спадаетъ. Чешуи его настолько тверды, что сырую рыбу нельзя разрѣзать ножемъ; послѣ варенія образуемый чешуею панцырь отстаетъ отъ мяса и рыба вынимается изъ него, какъ изъ футляра. Въ Сенегалѣ водится другой видъ этого же рода—Polypterus senegalensis, отличающійся отъ описаннаго числомъ спинныхъ плавниковъ, кот. у него только 12. *Э. Б.*

Бишкентъ—см. Пскентъ.

Бишкечинскій — серебро-свинцовый рудникъ, каркарылинскаго окр. Акмолинской обл., въ верховьяхъ р. Нуры, теперь не разрабатывается.

Бишнави (Bishnavi)—религіозная секта, смѣсь браминства и магометанства въ британской Ост-Индіи, преимущественно распространенная среди населенія Биканира и Гиссара, въ Пенджабѣ. В. производятъ свое названіе отъ брамина Вишну. Бишнави справляютъ ежедневныя молитвы по предписаніямъ обѣихъ религій. Они изучаютъ и чтятъ Коранъ наравнѣ съ религіозными книгами индусовъ. Кромѣ того празднуютъ еще рамаданъ. Вступаютъ въ браки только между собою и не употребляютъ мяса и спиртныхъ напитковъ. Своихъ покойниковъ они частью хоронятъ по обрядамъ магометанъ, частью же сжигаютъ, какъ это дѣлаютъ индусы.

Бишопъ (Генри Раулей Bishop)—въ свое время чрезвычайно популярный англійскій композиторъ и дирижеръ, род. въ Лондонѣ въ 1786 г., получилъ музыкальное образованіе подъ руководствомъ итальянскаго композитора Франческо Біанки. Въ первый разъ заявилъ себя въ 1806, какъ балетный композиторъ. Черезъ три года попыталъ свои силы на поприщѣ оперной музыки и его «The Circassian bride» имѣло такой успѣхъ, что съ тѣхъ поръ В. посвятилъ свой талантъ исключительно оперѣ. Втеченіе цѣлаго ряда лѣтъ, начиная съ 1810 г., В. состоялъ капельмейстеромъ ковентгарденскаго театра, былъ также профессоромъ музыки при эдинбургскомъ и оксфордскомъ университетахъ, затѣмъ при королевскомъ музыкальномъ институтѣ въ Лондонѣ, гдѣ В. и ум. въ 1855 г. Въ 1842 г. былъ возведенъ королевой въ баронетское достоинство.

Бишопъ-Стортфордъ (Bishop-Stortford)—городъ въ гертфордскомъ графствѣ въ Англіи, у р. Сторгъ, впадающей въ Ли (Lee), состоитъ главнымъ образомъ изъ двухъ перекрещивающихся улицъ, имѣетъ 6704 жит. (1881) и ведетъ торговлю хлѣбомъ и солодомъ.

Бишофитъ — хлористая магнезія, $MgCl_2+6H_2O$, безцвѣтное соединеніе, встрѣчается въ карналлитовой области Леопольдсгалля у Стасфурта.

Бишофсверда (Bischofswerda)—городъ въ саксонскомъ округѣ Бауценѣ, у впадающей въ Эльбу р. Везеницъ и линіи Дрезденъ-Гёрлицъ, саксонской государственной желѣзной дороги, въ 34 км. къ ВСВ. отъ Дрездена, лежитъ въ 292 м. надъ уровнемъ моря; имѣетъ двѣ церкви, городское училище, богатыя благотворительныя учрежденія (Hermannstift), значительныя мануфактуры сукна, машиностроительный и чугунолитейный заводы, гончарное производство, производство стекла, сигаръ и т. д. Кромѣ того, городъ имѣетъ газо- и водопроводы. Число жит. 5219 ч. (1885), большею частью лютеранъ. Сначала городъ назывался Варта. 12 мая 1813 года здѣсь произошла кровопролитная стычка между французами и союзниками, причемъ городъ почти весь сгорѣлъ. Въ сосѣдней деревнѣ Раменау род. 19 мая 1762 г. философъ Фихте. Въ окрестностяхъ В. находятся значительныя гранитныя ломки, изъ которыхъ добываются тротуарныя плиты, имѣющія хорошій сбытъ въ отдаленнѣйшія мѣста. Въ близлежащихъ поселеніяхъ: Нейкирхѣ, Рингенгайнѣ, Версдорфѣ и Буркау очень развито производство полотна.

Бишофсцелль (Bisschofszell)—главный гор. окр. того же названія, въ швейц. кантонѣ Тургау, лежитъ 504 м. надъ ур. моря, въ плодородной, богатой фруктовыми деревьями и хлѣбомъ мѣстности, у сліянія Ситтера съ Туромъ, у подошвы лѣсистаго Бишофсберга (622 м.) и на линіи сѣверо-восточной дороги Сульгенъ-Госсау, имѣетъ 2058 жит. (32 проц. католик.), значительный скотный рынокъ. Изъ зданій замѣчательны: замокъ съ очень древней башней, церковь, построенная въ IX в. и посѣщаемая богомольцами обоихъ исповѣданій, возведенная въ 1750 г. ратуша, построенный въ 1484 г. черезъ Туръ каменный мостъ длиною въ 160 м. Городокъ построенъ еще епископомъ констанцскимъ Соломономъ III (ум. въ 920) и до 1798 г., когда онъ перешелъ къ кантону Тургау, состоялъ во владѣніи констанцскихъ епископовъ.

Бишофтейницъ (Bischofteinitz, чешск. Horsuv Tyn) — городъ въ зап. Чехіи, на р. Радбузѣ, мѣстопребываніе окружнаго начальства, имѣетъ 3054 жителей-нѣмцевъ католическаго исповѣданія, 4 церкви, пріютъ и капуцинскій монастырь. Раньше здѣсь была развита торговля лентами и кружевами; въ настоящее время, кромѣ городскихъ промысловъ, главное занятіе жителей составляетъ земледѣліе. Помѣстье Тейницъ было при началѣ гусситскихъ войнъ во владѣніи пражскаго архіепископства. Когда пражскій архіепископъ Конрадъ Вехта сталъ противозаконно продавать и закладывать имѣнія архіепископства, императоръ Сигизмундъ приказалъ за-

нять городъ для себя. Б. удержался противъ нападенія гусситовъ. Позже городъ перешелъ къ Ронсперкамъ, затѣмъ къ Лобковичамъ, а когда помѣстья Вильгельма Попеля послѣ битвы у Бѣлой горы были конфискованы Лобковичемъ, Б. вмѣстѣ съ Цельцовитцемъ перешелъ путемъ купли къ графу Максимиліану фон-Траутмансдорфу. Б. средоточіе княжескихъ траутмансдорфскихъ имѣній въ Чехіи и обыкновенное лѣтнее мѣстопребываніе княжескаго семейства, имѣющаго здѣсь замокъ съ обширнымъ паркомъ. Астрономъ Литровъ род. въ Б. въ 1781 г.

Бишофъ (Готлибъ-Вильг. Bischoff)—выдающійся ботаникъ, род. въ 1797 г. въ Дюркгеймѣ; окончивъ тамошнюю гимназію, вступилъ въ мюнхенскую академію художествъ, желая посвятить себя живописи, но по совѣту своего дяди, извѣстнаго ботаника Коха, перешелъ въ 1821 г. въ эрлангенскій университетъ, гдѣ занялся изученіемъ ботаники. Въ 1824 г. Б. отправился въ Гейдельбергъ, былъ здѣсь одно время учителемъ, занимаясь въ тоже время ботаникой и въ 1833 г. сдѣланъ профессоромъ при мѣстномъ университетѣ. Б. умеръ 1 сент. 1854 г. Изъ его сочин. надо отмѣтить «Grundriss der mediz. Botanik» (Гейдельб., 1831); «Lehrbuch der allgemeinen Botanik» (3 т. Штутт., 1834—39), «Mediz.-pharmaceutische Botanik» (Эрланг., 1843); «Die Botanik in ihren Grundrissen und nach ihrer histor. Entwickelung» (Штут., 1848). Но главнымъ его произведеніемъ считается трехтомный «Handbuch der botan. Terminologie und Systemkunde» (Нюрнбергъ, 1853—4).

Бишофъ (Іосифъ-Эдуардъ-Конрадъ Bischoff)—авторъ многихъ романовъ съ ультрамонтанской тенденціей, пишетъ подъ псевдонимомъ Конрада ф. Боландена, род. въ 1828 г. въ Нидергайльбахѣ въ рейнскомъ Пфальцѣ, изучалъ богословіе въ Мюнхенѣ. Съ 1859 состоялъ священникомъ въ Берггаузенѣ, недалеко отъ Штейера. Въ 1869 г. онъ добровольно сложилъ съ себя духовный санъ и живетъ съ тѣхъ поръ въ Штейерѣ, занимаясь литературой. Въ его первыхъ романахъ: «Luthers Brautfahrt» (Регенсбургъ, 1857; 4 изд.—71 г.) и «Franz von Sickingen» (Регенсбургъ, 1859; 3 изд.—71 г.) горячо полемизируетъ противъ Реформаціи и ея главныхъ дѣятелей. Затѣмъ слѣдуютъ: «Die Aufgeklärten» (Майнцъ, 1864; 3 изд. Регенсб., 1873) и «Historische Novellen über Friedr. II» (4 т., Майнцъ, 1865—1866; 2 изд., Регенсбургъ, 1872)—памфлетъ противъ Фридриха II. Противъ современнаго естествознанія направленъ романъ: «Angela» (Майнцъ, 1866 г.; 2 изд., Регенсб., 1872). Либеральныя стремленія нашего времени въ дѣлахъ церкви и государства рѣзко порицаются въ: «Die Freidenker» (Регенсбургъ, 1866; 2 изд., 1872), «Die Schwarzen und die Rothen» (Майнцъ, 1868; 3 изд., Регенсб., 1873) и въ «Fortschrittlich» (Майнцъ, 1870, 2 изд., Регенсбургъ, 1873). Подобныя же тенденціи развиваются въ «Gustav Adolf» (4 т., Майнцъ, 1867—70; 3 изд. 1880), «Die Unfehlbaren» (6 изд., Майнцъ, 1871), «Der neue Gott» (Регенсб., 1871; 19 изд. 1873), «Der alte Gott» (Регенсбургъ, 1871; 15 изд. 1873), «Kelle und Kreuz» (Регенсб., 1872; 13 изд. 1878). «Russisch» (Регенсбургъ, 1872), «Canossa» (3 т., Майнцъ, 1873), «Die Staatsgefährlichen» (13 изданіе, Майнцъ, 1873), «Die Reichsfeinde» (2 т., Майнцъ, 1874), «Urdeutsch» (2 т., Майнцъ, 1875), «Bankrott» (3 т., Майнцъ, 1877—78), «Die Bartolomäusnacht» (3 т., Майнцъ, 1879), «Altdeutsch» (3 т., Майнцъ, 1881), «Savonarolla» (1882, 2 т.), «Neudeutsch» (1884) и др. Собраніе его сочиненій: «Gesammelte Schriften in illustrirten Volksausgaben» выходитъ съ 1871 въ Регенсбургѣ.

Бишофъ (Карлъ Bischof)—ученый горнозаводчикъ, род. 4 іюня 1812 г. въ королевскихъ соляныхъ копяхъ въ Дюрренбергѣ, изучалъ съ 1829 г. химію, физику и геологію въ Берлинѣ, работалъ затѣмъ на горныхъ заводахъ графа фон-Эйнзидель въ Лаухгаммерѣ, въ 1839 г. опять отправился на нѣкоторое время въ берлинскій университетъ, въ 1843 сдѣланъ завѣдующимъ горнымъ заводомъ въ Мэгдешпрунгъ, а вскорѣ затѣмъ берграгомъ. Уже въ 1829 г. Б. устроилъ небольшую паровую коляску, двигавшуюся по обыкновеннымъ дорогамъ, и составлявшую первый въ этомъ родѣ опытъ въ Германіи. Въ 1839 г. онъ изобрѣлъ особыя газообразовательныя печи, родъ генераторовъ, которые въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи произвели полный переворотъ топки на заводахъ. Б. написалъ: «Die indirekte Nutzung roher Brennmaterialen» (2 изд. Кведлинб., 1856), «Die anorganische Formationsgruppe» (Дессау, 1864); «Geschichte der Schöpfung» (Дессау, 1868), «Die feuerfesten Thone» (Лейп., 1877).

Бишофъ (Карлъ-Густавъ Bischof)—выдающійся химикъ и геологъ, род. 18 янв. 1792 г. въ Вердѣ, предмѣстіи Нюрнберга, изучалъ съ 1810 г. въ Эрлангенѣ химію и физику, въ 1819 г. назначенъ профессоромъ химіи и технологіи въ Боннѣ, гдѣ и умеръ 30 мая 1870 г.—Вмѣстѣ съ Гольдфусомъ Б. издалъ: «Physik. statist. Beschreibung des Fichtelgebirgs» (2 т. Нюрн., 1817), съ фон-Эзенбекомъ и Роте, «Die Entwickelung der Pflanzensubstanz» (Эрланг., 1819); тогда-же имъ написаны: «Lehrbuch der Stöchiometrie» (Эрланг., 1819) и «Lehrbuch der reinen Chemie» (т. I, Боннъ, 1824). Съ особеннымъ рвеніемъ и любовью занялся Б. геологическими изысканіями съ новой физико-химической точки зрѣнія, и сдѣлалъ этимъ значительный вкладъ въ науку. Сюда относятся сочиненія: «Die vulkanischen Mineralquellen Deutschlands und Frankreichs» (Боннъ, 1826) и «Die Wärmelehre des Innern unsers Erdkörpers» (Лейпигъ, 1737); «Physical, chemical and geological researches on the internal heat of the Globe» (Лонд., 1741) находится тоже съ этимъ въ связи, равно какъ много отдѣльныхъ статей, помѣщенныхъ въ спеціальныхъ журналахъ, напр.: «Über die Entstehung der Quarz und Erzgänge» въ «Jahrbuch für Mineralogie» (1844) и «Die Gletscher in ihrer Beziehung zur Hebung der Alpen» (тамъ-же). Очень важны также добытые имъ результаты изслѣдованій надъ образованіемъ горючаго газа въ каменноугольныхъ копяхъ и о предохранительныхъ лампахъ, о чемъ имѣется нѣсколько капитальныхъ статей его въ «Archiv für Mineralogie» Карстена и ф. Дехена, а также въ

«Edinburgh new philosophical journal». За сочиненіе: «Des moyens de soustraire l'exploitation des mines de houille aux dangers d'explosion» (Брюс., 1840) Б. получилъ первую награду отъ брюссельской академіи. Но главное произведеніе Б.—«Lehrbuch der chem. und physik. Geologie» (2 т. Боннъ, 1847), давшее современной геологіи совсѣмъ новое направленіе. Кромѣ нѣсколькихъ популярныхъ изданій Б.-мъ написано еще: «Die Gestalt der Erde und der Meeresfläche und die Erosion des Meeresbodens» (Боннъ, 1867).

Бишофъ (Theodor-Ludw. Wilh. Bischoff) — извѣстный нѣмецкій анатомъ и физіологъ, род. 28 октября 1807 г. въ Ганноверѣ; учился въ университетѣ въ Боннѣ и Гейдельбергѣ; съ 1832 г. былъ ассистентомъ при университетской клиникѣ въ Берлинѣ, съ 1836 г. професс. физіологіи и анатоміи въ Гейдельбергѣ, съ 1844—55 г. состоялъ въ той же должности въ Гиссенѣ, гдѣ имъ основаны физіологическій институтъ и анатомическій театръ; съ 1855—78 г. былъ профессоромъ въ Мюнхенѣ. Въ 1878 г. вышелъ въ отставку. Большое значеніе имѣли его эмбріологическіе труды: «Entwickelungsgeschichte der Säugethiere und des Menschen» (1842) и такія же «Entwickelungsgeschichte» (исторіи развитія): «Des Kaninchen-eies» (1843), «Des Hundeeies» (1844), «Des Meerschweincheneies» (1852) и «Des Reheies» (1854) (Исторія развитія млекопитающихъ и человѣка — яйца кролика — яйца собаки — морской свинки — козули). Къ той же области относятся: «Beweis der von der Begattung unabhängigen periodischen Reifung und Loslösung der Eier der Säugethiere und des Menschen», 1844, «Widerlegung und Bestätigung des Eindringens der Spermatozoiden in das Ei der Muscheln und der Frösche», 1854; «Histor. kritische Bemerkungen zu den neusten Mittheilungen über die erste Entwicklung der Säugethiereier», 1877 года. Въ изданіяхъ баварской академіи наукъ Б. обнародовалъ рядъ статей о различіи между человѣкомъ и высшими обезьянами. Въ своей диссертаціи: «Commentatio de novis quibusdam experimentis doctrinam de respiratione institutis» (1837), Б. впервые доказалъ присутствіе свободной углекислоты и кислорода въ живой крови. Другіе его физіологическія работы: «Der Harnstoff als Mass des Stoffwechsels», 1853 и «Die Gesetze der Ernährung des Fleischfressers» (1859, послѣд. совмѣстно съ Фойтомъ).

Бишофъ—напитокъ, который приготовляется изъ померанцевъ и вина. Если для приготовленія напитка берутъ красное бургундское вино, напитокъ получаетъ названіе прелата; если бѣлое вино—кардинала. Напитокъ этотъ уже въ средніе вѣка былъ извѣстенъ, но подъ другимъ названіемъ, въ Германіи, куда онъ перешелъ изъ Италіи и Франціи; современное его названіе не встрѣчается, кажется, до XVII вѣка.

Биштау—горы въ Астраханской губ. въ Букеевской киргизской ордѣ, верст. въ 35 отъ горы Арзгара, представляютъ двѣ незначительныя глиняныя возвышенности, не болѣе 100 ф. высоты, замѣчательны по нахожденію здѣсь двухъ цѣлебныхъ источниковъ: Ассетюбе и Айсысара—горько соленыхъ, не изслѣдованныхъ и не эксплоатируемыхъ.

Бишштынекъ (нѣм. Bischofstein или Bistein)—городъ решельскаго у. (Roessel) въ Вост. Пруссіи, съ 3370 жит.; основанъ 1385, взятъ въ 1455 Тевтонскимъ орденомъ и сильно пострадалъ отъ пожара въ 1589.

Биш-Тюба (пять холмовъ) — гора въ Киргизъ-Кайсацкой степи, по караванной дорогѣ изъ Оренбурга въ Бухару. Въ 1824 г. русскій отрядъ, численностью около 500 чел., при 2-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника Ціолковскаго, сопровождавшій караванъ, выдерживалъ при этой горѣ, втеченіе 13 дней, нападеніе нѣсколькихъ тысячъ хивинцевъ и туркменъ. На 14-й день, бросивъ на горѣ тяжести, вслѣдствіе изнуренія верблюдовъ, отрядъ пробился сквозь окружавшихъ его противниковъ, и безъ потери въ людяхъ, прибылъ на русскую границу.

Бишъ-арыкъ—почтовая станція въ Ферганской области среди галечной пустыни, на дорогѣ изъ Ходжента въ Кокандъ.

Бища — село бѣлгорайскаго у. Люблинской губ., растянутое почти на милю въ безлѣсной окрестности, съ 238 домами и около 3000 жит., съ правосл. церковью и гминнымъ управленіемъ, входитъ въ составъ майората Замойскихъ.

Біабанакъ—группа оазисовъ въ Персидской пустынѣ, на С. отъ Іезды, 8 деревень, главный пунктъ Хуръ, имѣетъ 400 домовъ, населенныхъ персами и арабами. Англійскій полковникъ Макъ Грегоръ, первый изъ европейцевъ посѣтилъ эти оазисы въ маѣ 1875.

Біадже (Виченцо ди), прозванный Катена—художникъ Венеціанской школы, подражатель Джов. Беллини, род. во 2-ой половинѣ XV вѣка, умеръ послѣ 1531 г. Въ петербургскомъ эрмитажѣ хранится его картина: «Богоматерь съ младенцемъ Христомъ и святыми», написанная, вѣроятно, около 1520 г.

Біамбоніесъ — остиндская ткань, выдѣлываемая изъ древесной коры.

Біандрата (Biandrata Giorgio)—основатель секты, см. Бландрата.

Біандрія (лат.-греч.)—двоемужество, существовавшая на В. форма брачнаго союза, допускавшая одну жену для двухъ мужей.

Біанка — малая планета 218, открыта 4 сентября 1880 г. Пализа.

Біанкери (Джузеппе Biancheri)—итальянскій политическій дѣятель, род. въ 1822 г. въ Вентимиліи, изучалъ юриспруденцію, съ 1853 членъ сардинскаго, впослѣдствіи итальянскаго парламента; въ 1867 занялъ вмѣсто Депретиса постъ морского министра; въ 1869—76 состоялъ президентомъ второй палаты, въ 1884, 1886 и 1889 году тоже избирался въ президенты 2-й палаты.

Біанки (Валентинъ Львовичъ)—зоологъ, род. въ Москвѣ 18 февр. 1857 г. Воспитывался въ гимназіи Гуревича (1868—78) и въ медико-хирургической академіи, изъ которой въ 1883 г. выпущенъ лекаремъ. Въ 1883—87 гг. состоялъ ординаторомъ при клиникѣ внутреннихъ болѣзней проф. Кошлакова и дежурнымъ врачемъ въ Маріинскомъ родовспомогательномъ пріютѣ. Въ январѣ 1885 г. Б. занялъ мѣсто

земскаго врача въ старицкомъ уѣздѣ Тверской губ., которое оставилъ въ сентябрѣ того же года, чтобы, по предложенію профессора Э. К. Брандта, поступить въ ассистенты при каѳедрѣ зоологіи и сравнительной анатоміи въ медицинской академіи, гдѣ и состоитъ по настоящее время. Въ апрѣлѣ 1887 г. занялъ мѣсто ученаго хранителя въ энтомологическомъ отдѣленіи зоологическаго музея. Б. занимается изъ насѣкомыхъ преимущественно бабочками и жуками, а изъ позвоночныхъ—спеціально систематикою и біологіею птицъ. Б. напеч. слѣд. работы: 1) «Описаніе гнѣзда и яицъ Acrocephalus dumetorum Blyth.» (безъ особаго заглавія, in extenso приведено у Бихнера въ «Птицы Спб. губерніи», «Труды Спб. общ. естествоисп.», т. XIV, p. 612—614. 1864) и въ «Beitr. z. Kenntn. d. Russ. Reiches» (31 IV, p. 20—22, 1887); 2) «Ueber einen neuen Würger aus des Gattung Otomela» (Otomela Bogdanow, въ «Bull. Acad. Imp. Sc. St.-Petersb.», XXX, p. 514—519, 1886 и «Mel. biol.» XII, p. 581—588, 1886); 3) «Zur Ornis der westlichen Ausläufer des Pamir und des Altai» («Bull. Acad. Imp. Sc. St.-Petersb.» XXXI, p. 337—396 и «Mél. biol.» XII, 599—683. 1886); 4) «Biologische Notizen über die im Sommer 1885 bei Uschaki (guwernenant Nowgorod) beobachteten Vögel» («Beitr. z. Kenntn. d. Russ. Reichs», 31. IV p. 189—275, 1888); «Птицы Ганьсуйскаго путешествія Г. Н. Потанина» (1884—1887); «Матерьялы по орнитологіи Китая, главнымъ образомъ, южной части провинціи Гань-су» (Спб., 1891, совмѣстно съ чл. сотр. русск. геогр. общ. М. М. Березовскимъ). Съ 1883 г. Б. работаетъ надъ составленіемъ синонимическаго каталога птицъ палеарктической области.

Э. Б.

Біанки (Валентина), по мужу Фабіанъ—извѣстная оперная пѣвица, съ именемъ которой связанъ громадный успѣхъ оперы «Юдиѳь» Сѣрова. Б. обладала исключительнымъ голосомъ: необычайная интенсивность верхнихъ нотъ, изъ ряда вонъ выходящій объемъ голоса и его мощь, до того увлекли автора «Юдиѳи», что онъ написалъ заглавную роль съ разсчетомъ на голосовыя средства Б. Въ этой чудной по музыкальной красотѣ партіи Юдиѳи, къ сожалѣнію представляющей, однако, слишкомъ большія требованія къ пѣвицѣ, и лежитъ причина, по которой «Юдиѳь», какъ замѣчательное оперное произведеніе, не достигла должнаго распространенія какъ у насъ, такъ и за-границей.

Б. родилась въ Швейцаріи, гдѣ ея отецъ былъ учителемъ музыки. Съ 1862—66 г. включительно, она пѣла на петербургской русской оперной сценѣ, а послѣдній сезонъ въ московскомъ оперномъ театрѣ. Въ 1867 г. Б. оставила сцену, пробывъ на ней, такимъ образомъ, всего лишь шесть лѣтъ. † 16 февр. 1884 г.

Біанки-Джовини (Bianchi-Giovini Aurelio) — итальянскій публицистъ, род. въ 1799 году въ Комо; въ 1849 г. былъ выбранъ въ сардинскій парламентъ и редактировалъ до 1852 г. газету «Opinione», въ которой агитировалъ за объединеніе Италіи. Затѣмъ основавъ газету «Unione», перевелъ ее въ Миланъ, а потомъ въ Неаполь гдѣ † 1862 г. Цѣнный историч. трудъ представляетъ его монографія «Vita di Fra Paolo Sapri» (2 т., Цюрихъ, 1836) и неоконченная «Storia dei Papi» (10 т., Туринъ, 1852).

Біанки (Никомедъ Bianchi) — итальянскій историкъ, род. 1818 г. въ Реджіо, въ 1848 сдѣлался членомъ временнаго правительства въ Моденѣ и Реджіо, въ 1849 г. оставилъ политическое поприще и принялъ каѳедру исторіи въ Ниццѣ, затѣмъ въ Туринѣ, въ 1871 назначенъ директоромъ пьемонтскаго государственнаго архива. Онъ написалъ: «La Geografia storica comparata degli Stati antichi d'Italia» (Туринъ, 1850), «I Ducati estensi» (2 т. Туринъ, 1852) и «Storia documentata dell politica europea in Italia dell 1814 ad 1861» (2 т., Туринъ, 1865—72); «Storia della Monarchia Piemontese» выходитъ съ 1877 выпусками. Ему же принадлежитъ длинный рядъ политическихъ, историческихъ и біографическихъ изслѣдованій и монографій.

Біанки (баронъ Фридрихъ Bianchi, герцогъ Казаланцскій, р. 1768, † 1855)—австрійскій генералъ; боевое поприще началъ инженернымъ офицеромъ, въ турецкой войнѣ 1788 г.; затѣмъ съ отличіемъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1792—97 гг., особенно въ Нидерландахъ и Италіи; въ 1807 г. онъ былъ произведенъ въ генерал-маіоры, а въ 1809 г., командуя бригадою, особенно отличился въ сраженіи подъ Асперномъ и при защитѣ мостового прикрытія у Пресбурга. Произведенный въ фельдмаршал-лейтенанты, онъ, въ 1812 г., подъ начальствомъ Шварценберга участвовалъ въ походѣ противъ Россіи; въ 1813, командуя дивизіею, съ отличіемъ сражался при Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ, а въ 1813 г., принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Ю. Франціи, начальствуя лѣвымъ крыломъ австрійской южной арміи. Въ 1815 г. Б. былъ посланъ въ Италію, противъ Мюрата, разбилъ его на голову при Толентино, вступилъ въ Неаполь и получилъ отъ неаполитанскаго короля Фердинанда IV титулъ герцога Казаланцскаго. Послѣ 2-го Парижскаго мира онъ былъ призванъ къ засѣданію въ военномъ совѣтѣ, а съ 1824 г. жилъ въ своемъ помѣстьѣ въ Италіи.

Сынъ его, баронъ Фридрихъ Б., родившійся въ 1812 г., особенно отличился въ дѣйствіяхъ противъ сардинскихъ войскъ, въ 1849; своею храбростью и сообразительностью онъ существенно содѣйствовалъ одержанію побѣды при Новарѣ. Впослѣдствіи командовалъ бригадою въ Венгріи; 1854 года произведенъ въ фельдмаршал-лейтенанты; въ 1855—57 гг. былъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ въ Молдавіи; † въ отставкѣ, въ 1865 г.

Біанкини (Франческо Bianchini)—итал. астрономъ и археологъ, род. въ 1662 г. въ Веронѣ, гдѣ получилъ воспитаніе въ коллегіи Іезуитовъ; затѣмъ изучалъ богословіе, математику и физику въ Падуѣ, а съ 1684 г.—римскія древности въ Римѣ. Папа Александръ VIII далъ ему приходъ, а Клементъ XI назначилъ секретаремъ коммиссіи для исправленія календаря. Ум. въ 1729 году въ Римѣ. Изъ его сочиненій, кромѣ астрономическихъ изслѣдованій, слѣдуетъ упомянуть о «Storia universale provata co'monumenti e figurata co'sim-

boli degli antichi» (Римъ, 1694). Онъ предпринялъ также большое изданіе сочин. Анастасія: «De vitis Romanorum pontificum», которое окончилъ его племянникъ Джузеппе Б. (4 т. Римъ, 1718—34). Ср. Mezzolani, «Vita di Francesco B.» (Верона, 1785).

Біанковичъ или Бланковичъ (Николай)—иллирійскій или далматскій писатель, род. въ Сплетѣ въ 1645 г. Получивъ первоначальное образованіе въ своемъ родномъ городѣ, онъ уже на 15-мъ году жизни посвятилъ себя духовному званію и поступилъ въ лоретанскую коллегію. Получивъ тамъ степень доктора философіи и богословія, Б. возвратился на родину, основалъ монастырь Филиппа Нерійскаго и жилъ въ немъ сперва какъ монахъ, потомъ какъ игуменъ, пока въ 1685 онъ не былъ назначенъ администраторомъ, а въ 1695 г. епископомъ макарской діецезіи. Онъ умеръ въ 1730, оставивъ послѣ себя два сочиненія: переводное—«Naredbe od zbora darxave Splitske dane na svitlo od Stipana Kosmi» (Венеція, 1699) и изложеніе ученія Христіанской церкви, написанное на иллирійскомъ языкѣ и изданное въ Венеціи въ 1708 г. Жизнеописаніе Б. издалъ Павловичъ въ Венеціи 1798 г. *И. Л.*

Біанконе—особая фація нижнемѣловыхъ отложеній, пользующаяся довольно значительнымъ развитіемъ въ южныхъ Альпахъ; сложена изъ бѣлыхъ тонкослоистыхъ известняковъ, очень бѣдныхъ окаменѣлостями. См. сл. Мѣловая система.

Біанцефора—такъ по чешски называется героиня средневѣковаго романа, перешедшаго изъ Византіи въ Западную Европу. Романъ во французской редакціи носитъ заглавіе «Floire et Blancheflor» и былъ изданъ Эдельстаномъ Дюмерилемъ въ «Bibliothèque elzévirienne»; въ Германіи онъ извѣстенъ въ передѣлкѣ Конрада Флекке (около 1215 года), подъ заглавіемъ: «Flor und Blancheflur». Изъ Франціи романъ обратно перешелъ въ Грецію, гдѣ онъ извѣстенъ подъ заглавіемъ: «Διήγησις ἐξαίρετος ἐρωτικὴ καὶ ξένη Φλωρίου τοῦ Πανευτυχοῦς καὶ κόρης Πλατζίας Φλώρης» (напечатанъ Беккеромъ въ 1845 г. въ Запискахъ берлинской академіи). Изъ Германіи, вѣроятно, романъ перешелъ къ чехамъ, которые видно очень любили читать это произведеніе, такъ какъ оно является между первыми чешскими печатными книгами, подъ заглавіемъ: «Velmi piekna nová Kronyka, a neb Historia vo velikó milosti Kniežete a Králе Floria a geho, milé pánnie Biancefoře s utěšenymi figurami». Издано 1519 года, второе изданіе безъ рисунковъ 1600 г. Въ Италіи тоже извѣстенъ этотъ романъ въ двухъ редакціяхъ: въ передѣлкѣ съ французскаго подъ заглавіемъ—«Storia della reina Rosana» (напечатанный Д'Анконой) и въ Боккачіевомъ «Декамеронѣ», гдѣ онъ носитъ заглавіе «Фиокопо». *И. Л.*

Біармія, Біармландія (Beormas—на англосаксонскомъ нарѣчіи)—скандинавское названіе страны, ни предѣлы которой, ни населеніе, ни культура, ни даже самое названіе до сихъ поръ не имѣетъ въ исторической наукѣ болѣе или менѣе положительныхъ опредѣленій. Такая неопредѣленность въ знаніяхъ о Б. зависитъ, съ одной стороны, отъ сказочнаго характера сагъ, главнаго источника свѣдѣній о Б., и съ другой—отъ полнаго молчанія о ней нашихъ лѣтописцевъ. Поэтому уже въ прошломъ столѣтіи ученые изслѣдователи по вопросу объ этой странѣ стали обращаться за данными къ археологіи, въ надеждѣ, что подземная Пермь можетъ воскресить древнюю Б. Но и саги и археологическія данныя, при всей своей неполнотѣ и относительной достовѣрности, даютъ намъ свѣдѣнія далеко неодинаковыя, вслѣдствіе чего и ученые изслѣдователи, изучающіе эту страну, очень рано раздѣлились на два различныхъ лагеря: Первая группа ученыхъ (изъ которыхъ назовемъ здѣсь Штраленберга, Ломоносова, Чулкова, Рычкова, Расмуссена, Сенковскаго, П. Савельева, Гаркави, П. Полеваго) въ своихъ сужденіяхъ о Б. основывается, прежде всего на сагахъ, по которымъ «князья Пермскіе или біармійцевъ царствуютъ еще до Р. Х., другіе современны Одину». Норманны ищутъ въ Б. богатствъ. Конунги норвежскіе и датскіе женятся на Пермскихъ царевнахъ, и изъ-за отказа руки ихъ происходятъ битвы и единоборства. Главный храмъ біармійцевъ, построенный въ честь божества Юмалы, своими несмѣтными богатствами постоянно привлекалъ корыстолюбивыхъ скандинавовъ, которые не разъ пытались ограбить его. Даже наружность храма была обложена золотомъ и алмазами, а украшеній внутри его, состоящихъ тоже изъ золота и драгоцѣнныхъ камней, нельзя было увезти и на четырехъ корабляхъ. Все это преданія, говоритъ Савельевъ, но изъ нихъ очевидно то, что Б. была страною весьма богатою и торговою. Въ исходѣ IX вѣка поэтическія сказанія о Біарміи облекаются въ болѣе положительную форму. Отъ этого времени остался записанный Альфредомъ Великимъ разсказъ его сподвижника—мореплавателя Отера, который побывалъ на берегахъ Бѣлаго моря и въ устьѣ С. Двины и засвидѣтельствовалъ, что на Двинѣ находятся жилища біармійцевъ (Beormas, по правописанію Альфреда), что ихъ земли хорошо обработаны и что они и финны говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ. Со времени Отера до начала XIII ст. сношенія скандинавовъ съ Б. не прекращались и сказанія о норвежскихъ путешественникахъ за этотъ періодъ заключаютъ уже положительныя свидѣтельства о богатствахъ Б. и о довольно оживленной торговлѣ съ ней скандинавовъ. Послѣднее путешествіе норвежцевъ къ берегамъ Сѣв. Двины относится къ 1222 году. Послѣ же того года всѣ извѣстія о Б. прекращаются.

О значеніи Б. какъ будто говоритъ и то, что извѣстность ея достигла даже впослѣдствіи до Константинополя. Византійскій историкъ Халкокондилъ упоминаетъ о Пермякахъ (Permii), какъ о весьма древнемъ народѣ. И наконецъ позднѣйшія археологическія раскопки, обнаружившія много восточныхъ, болгарскихъ и куфическихъ монетъ, а также и византійскихъ и нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ предметовъ, преимущественно блюдъ, работы восточной и византійской, послужили несомнѣннымъ доказательствомъ для названныхъ ученыхъ существованія въ Б. самобытной финской культуры, стоявшей

на довольно высокой степени, обширной торговлѣ съ далекимъ югомъ и востокомъ, и скопленія въ рукахъ біармійцевъ значительныхъ богатствъ. Что касается границъ Б., внѣшняго распредѣленія и самаго названія, то перечисленные всѣ держатся того мнѣнія, что Б. есть Пермь, и что «Пермь» есть ничто иное какъ испорчённое скандинавское имя «Біармія», русская передѣлка скандинавскаго названія. Для уясненія смысла его Савельевъ, Шегренъ и Савваитовъ прибѣгали къ производству его отъ финско-зырянскаго корня и переводятъ словомъ «украйна», задняя крайняя страна (финск. — Pergmaa — задняя сторона, пермяцкое — Perjema, равнозначущее съ зырянскимъ Syria — украйна). Другіе складывали слово «Біармія» изъ би (огонь), уръ (бѣлка), му (земля)—земля огненной, т. е. красноватой бѣлки или изъ би-аръ (годъ), му (земля)—земля годоваго огня, или наконецъ изъ би—юг эръ (лучъ) и му—земля огненныхъ лучей. Такія искусственныя объясненія, конечно, не могутъ уяснить все еще темнаго смысла слова «Біармія». Б.-Пермь занимала восточныя части нынѣшнихъ губерній Архангельской и Новгородской и сѣв. части Вятской и Пермской.

Другая группа ученыхъ, съ Шлецеромъ и В. Н. Берхомъ во главѣ, полагаетъ что Біармія и Пермь двѣ различныя, хотя и сосѣднія, страны и отрицаетъ существованіе у біармійцевъ высокой самобытной культуры и значительно уменьшаетъ размѣры ихъ торговыхъ оборотовъ. Біармія, по ихъ мнѣнію, побережье Бѣлаго моря и бывшее Заволочье, простиралось отъ р. Онеги до Печеры и даже Уральскаго хребта, а Пермь лежитъ южнѣе, въ области нынѣшняго зырянско-пермяцкаго населенія, другими словами, занимаетъ вост. часть Вологодской губ., сѣв.-зап.—Пермской и сѣв.-вост.—Вятской. Культура біармійцевъ, утверждаютъ они, ни чуть не выше культуры народовъ, занимающихся звѣриною ловлей, и торговля ихъ велась исключительно пушными звѣрями съ скандинавами и болгарами, привозившими въ обмѣнъ золото и серебро, несправедливо называемое представителями противоположнаго воззрѣнія на Б. «закамскимъ». Въ своихъ сужденіяхъ послѣдняя группа ученыхъ основывается, главнымъ образомъ, на отсутствіи упоминаній о славѣ и могуществѣ Біарміи въ нашихъ лѣтописяхъ. Новгородскіе колонизаторы, какъ извѣстно, проникли сюда еще въ XI в. и, конечно, говорятъ они, отъ нихъ сохранились бы разсказы о богатствѣ и культурѣ Б. и были-бы записаны лѣтописцами. А между тѣмъ по нашимъ лѣтописямъ Заволочье и Пермь Великая обладали лишь пушными богатствами. Къ скептически относящимся къ значенію Б. принадлежатъ: Карамзинъ, Соловьевъ, и въ самое послѣднее время къ нимъ присоединился археологъ Ивановъ. Первый, впрочемъ, готовъ допустить, что имя Перми есть одно съ именемъ древней Біарміи, которую составляли губерніи Архангельская, Вологодская, Вятская и Пермская. Среди этихъ противорѣчивыхъ мнѣній о Б. едва-ли не самымъ точнымъ и основательнымъ слѣдуетъ признать то, которое высказалъ недавно проф. Замысловскій, а именно, что «народъ Пермь имѣлъ очень древнюю культуру, промышлялъ горнымъ дѣломъ и велъ торговлю съ болгарами, скандинавами (которые называли Пермскую землю Біармією) и, вѣроятно, славянами. Біармія простиралась отъ береговъ Сѣв. Двины на востокъ, можетъ быть, до самаго Уральскаго хребта, и въ составъ ея входила нынѣшняя Пермская губернія» («Объясненія» по учеб. истор. атласу, изд. 1887 г.). Въ дополненіе къ этому мнѣнію слѣдуетъ привести не менѣе основательное заключеніе профессора Кондакова о торговлѣ Біарміи-Перми, къ которому онъ пришелъ послѣ тщательнаго разсмотрѣнія археологическихъ находокъ нын. Пермскаго края. Онъ говоритъ, что «съ конца классической эпохи, втеченіе среднихъ вѣковъ, существовали дѣятельныя торговыя сношенія Пермскаго края съ Востокомъ и Западомъ, причемъ главнымъ путемъ служили Кама и Волга, и затѣмъ отъ устій этой послѣдней рѣки—съ одной стороны Каспійское море, для сношеній съ Персіей, а съ другой стороны—Черное море, для сношенія съ Византіею». («Русскія древности въ памятникахъ искусства», вып. 3-й, 1890 г.). См. А. Дмитріевъ, «Пермская старина» (вып. 1-й, 1889) и книгу Д. Смышляева, «Источники и пособія для изученія Пермскаго края» (Пермь, 1876). *В. Р.*

Біарриць (Biarritz) — рыбачее приморское селеніе и извѣстное купальное мѣсто во французскомъ департ. Нижнихъ Пиренеевъ въ Байонскомъ округѣ, у Бискайскаго залива, въ 8 км. на ЮВ. отъ Байоны, станція Бордосской жел. дор., 30 м. надъ ур. моря. Мѣстечко это состоитъ изъ живописно расположенныхъ на скалистомъ прибрежьи домовъ, дачъ, ресторановъ и пр., съ 8444 жит. Новая русская церковь (до 1890 года была только часовня, 18 октября совершена ея закладка, начата постройкою въ 1890 году въ древне-византійскомъ стилѣ). Для купанья пользуются тремя мѣстами: 1) сѣверная plage (Côte-du-Moulin) — съумѣренной волной; 2) южная plage (Côte-des basques)—внѣ Біарица, среди скалъ, съ сильной волной и 3) третья plage очень маленькая, совершенно замкнутая, межъ двухъ высокихъ утесовъ. Прекрасно устроенныя купальни и заведенія для теплыхъ ваннъ. Климатъ здѣсь на столько жаркій, что ранѣе августа мѣсяца купаться непріятно. Средняя годовая температура по Ц. равна 13°; лѣтомъ 18—21° Ц. Дождей немало. Лѣтній зной умѣряется западными вѣтрами, дующими здѣсь очень часто. Температура воды значительно умѣряется Гольфстремомъ, вліяніе котораго ощущается во всемъ Гасконскомъ заливѣ. Жизнь недешева. Различныя развлеченія. Интересны здѣсь празднества басковъ въ первое воскресенье сентября мѣсяца. Разстояніе отъ Парижа, черезъ Бордо и Байону — 16 часовъ ѣзды. Мѣсто это, куда раньше съѣзжались для купанья только окрестные жители, получило европейскую извѣстность, вслѣдствіе частыхъ поѣздокъ туда Наполеона III съ его семействомъ, и построенная тамъ императоромъ вилла «Евгенія» была часто мѣстомъ встрѣчъ дипломатовъ для важныхъ переговоровъ.

Біархія (лат.-греч.)—двойное владычество, одновременное господство двухъ властителей въ странѣ.

Біаска — мѣстечко съ 2270 жит., главный городъ округа Ривіера въ швейцарскомъ кантонѣ Тессино, лежитъ, окруженный виноградниками, на 310 м. надъ уров. моря, у соединенія рр. Бренно и Тичино, при С. Готардской дор. Въ Б. примѣчательны старинныя церкви и ведущая къ Петронильской часовнѣ Via Crucis, при которой ручей Фрада образуетъ великолѣпный водопадъ. Б. подвергается частымъ наводненіямъ отъ рр. Бренно, Тичино, и особенно пострадалъ въ 1514, 1745 и 1868 гг.

Біассъ (фр. Biasse)—левантскій шелкъ-сырецъ.

Біасъ (Bias)—одинъ изъ семи мудрецовъ, изъ Пріены въ Іоніи, жилъ во время лидійскаго царя Креза, въ 625—640 до Р. Хр. и славился мудростью своихъ судебныхъ рѣшеній. Когда персы покорили Пріены и жители, обратившись въ бѣгство, захватили съ собою изъ своего имущества кто сколько могъ, онъ отвѣтилъ одному изъ нихъ удивлявшемуся, почему онъ ничего не беретъ: «я несу все мое съ собою». Слова эти въ лат. переводѣ («Omnia mea mecum porto») сдѣлались впослѣдствіи поговоркою. Б. умеръ въ глубокой старости въ мѣстѣ своего рожденія, куда онъ потомъ вернулся опять вмѣстѣ съ другими убѣжавшими отъ персовъ жителями. Изреченія, ему приписываемыя, собраны Орелли въ «Opuscula Graecorum veterum sententiosa et moralia» (Лейпц., 1819) и Мулахомъ въ «Fragmenta philosophorum Graecorum» (1 т. Парижъ, 1860) и переведены въ Dilthey «Fragmente der Sieben Weisen» (Дармштадъ, 1835). Сохранившійся лирическій отрывокъ Б. приведенъ у Бергка въ «Poetae lyrici» (т. 3). Ср. Bohren «De Septem Sapientibus» (Боннъ, 1867).

Біафрскій заливъ — юго-восточная часть Гвинейскаго залива, между мысомъ Формоза и Сант-Хоао. Сѣверная часть, до Рio дель Рей (Rio del Rey) на западѣ отъ Стараго Калабера, низменная, плоская, на половину покрытая водою, прорѣзана по всѣмъ направленіямъ рукавами дельты, впадающей здѣсь рѣки Нигеръ, и отличается нездоровымъ климатомъ. Далѣе начинается высокій горный кряжъ Камерунскаго плоскогорія и берегъ уклоняется къ юго-востоку, представляя собою весьма опасную для моряковъ прибережную полосу, мѣстами плоскую, мѣстами скалистую и отвѣсную; по другой сторонѣ ея высятся уступы Серра до-Кристаль (Serra do Kristal).

Біевръ (Maréchal, маркизъ de Biévre)—извѣстенъ по своимъ остроумнымъ каламбурамъ, род. 1747 г. въ Парижѣ, † въ 1789 въ Спб., внукъ Жоржа Марешаля, одного изъ извѣстнѣйшихъ хирурговъ XVII в. Представленный Людовику XV, который выразилъ желаніе услышать немедленно какой-нибудь каламбуръ, онъ сказалъ: «Donnez moi un sujet, Sire», «Faites en un sur moi», «Sire, le roi n'est pas un sujet» былъ отвѣтъ Б. Въ качествѣ драматич. писателя Б. испыталъ свои силы трагедіей «Vercingetorix» (1770), за которой послѣдовали комедіи «Le Séducteur» (1783) и «Les réputations» (1788). Въ «Almanach des calembours» (Пар., 1771) Б. самъ издалъ собраніе своихъ остротъ; послѣ его смерти Девиль издалъ такой-же сборникъ подъ заглавіемъ: «Biévreana» (Пар., 1800 и позже).

Біела (Вильгельмъ Biela)—астрономъ, род. въ 1782 г. въ Рослау; въ качествѣ австрійскаго полковника принималъ участіе въ походахъ 1805, 1809 г. и въ освободительныхъ войнахъ, умеръ въ Венеціи 1856 г.; 27 апр. 1826 г. имъ открыта комета, названная его именемъ. Вскорѣ оказалось, что эта комета совершаетъ движеніе вокругъ солнца по эллипсу въ $6^1/_4$ года. Когда комета Б. вернулась въ 1846, она раздѣлилась на двѣ части, и при слѣдующемъ появленіи въ 1852 г. показалась уже въ видѣ двойной кометы. Съ тѣхъ поръ ея уже не наблюдали. Но въ 1872 г., когда ожидали появленія этой кометы, произошелъ блестящій дождь падающихъ звѣздъ, и вычисленія показали, что группа метеоровъ, къ которой принадлежали эти падающія звѣзды, движется по пути біелевой кометы. Такимъ образомъ получила новое подтвержденіе предполагаемая связь между падающими звѣздами и кометами. Б-ва комета называется часто, именно у французовъ, Гамбартовой.

Біелитцъ (Bielitz)—главный городъ округа въ австрійской Силезіи, у сѣверо-западн. подошвы Карпатовъ, на Сѣверной линіи императора-Фердинанда дороги и лѣвомъ берегу Бялы, имѣетъ 13060 жит. (1880), большею частью протестант., которые занимаются производствомъ шерстяныхъ товаровъ, льнопряденіемъ, крашеніемъ и набивкой полотнянныхъ издѣлій и машинностроеніемъ. В. имѣетъ гимназію, евангелич. учительскую семинарію и прекрасный замокъ съ великолѣпнымъ паркомъ. Главное складочное мѣсто галиційской соли. Городъ основанъ въ XIII в. и втеченіе XV и XVI вв. былъ укрѣпленъ.

Біелла (Biella) - городъ въ итал. провинціи Новарѣ, расположенъ амфитеатромъ на склонѣ холма и у рѣкъ Черво и Аурена; связанъ съ Верхне-итальянской желѣзнодорожной сѣтью; мѣстопребываніе епископа, имѣетъ десять церквей (въ томъ числѣ прекрасный соборъ съ живописью Кальяри), гимназію, семинарію, техническую школу, большое число мануфактуръ платковъ и полотна, ведетъ оживленную торговлю шелкомъ, каштанами, виномъ и имѣетъ 14717 жит. (1881).

Біельмъ — терминъ киргизскаго судопроизводства, означаетъ вознагражденіе біевъ за разбирательство. Біелыкъ - кагазъ—бумага, на которой написано рѣшеніе біевъ; въ ней излагается содержаніе всего иска и произнесенное рѣшеніе; такая бумага должна быть за печатью рѣшавшаго бія, или нѣсколькихъ, если дѣло рѣшалъ не одинъ бій.

Biennal (лат.) — двухгодичный или повторяющійся каждые два года.

Biennis (лат.)—двухлѣтній, въ ботаникѣ обозначеніе растеній, которыя только на второмъ году даютъ цвѣты и плоды; знакъ этого ♂ (Марсъ).

Біенна (Bienne)—см. Биль.

Біентина (Bientina)—община въ провинціи и округѣ Пизы, въ Италіи, имѣетъ

3636 жит. (1881). Простиравшееся къ сѣв. отъ Б., на границѣ Пизанской и Лукской провинцій, Біентинское озеро занимало 2863 гектара, оно было очень богато рыбой, но отличалось болотистыми берегами; въ виду этого оно было въ новѣйшее время окончательно осушено проведеніемъ каналовъ къ нижнему Арно и Серкіо, и мѣсто прежняго озера заняли плодоносныя пашни.

Біернацкій (Алоизъ Просперъ) — польскій агрономъ и политическій дѣятель, род. 1778 г., получилъ спеціальное образованіе во Франкфуртѣ на Одерѣ. Написалъ: «O zamianie zaciągów na daniny, zbożowe lub pieniężne (Бресл., 1808); «Dziennik rolniczo gospodarski» (Калишъ, 1815); «O zakladaniu folwarków podług zasad szkockiego gospodarstwa i o przyozdobieniu siedlisk wiejskich przez J. C. Londona» (Берлинъ, 1819); «Wzór taniej, trwałej i wygodnej stodoły i opisanie dwukonnej angielskiej młockarni» (Бреславль, 1828) и статьи по экономическимъ вопросамъ въ журналѣ «Pamiętnik Warszawski», 1820 и 1821 г.

Бій — такъ называется у киргизовъ старшина, затѣмъ вообще вліятельный и знатный человѣкъ, см. Киргизы.

Бійто-куль—озеро въ Сыр-дарьинской области къ СВ. отъ г. Ауліэ-ата (см. это сл.). Поверхность оз. Б.-Куль—121 кв. в.

Бійскъ—окружной городъ Томской губ., на правомъ нагорномъ берегу р. Біи, близъ соединенія ея съ Катунью. Бійская крѣпость основана въ 1709 г., въ 1782 г. переименована въ окружной городъ Колыванской области, въ 1797 г. городъ упраздненъ, въ 1806 г. возстановленъ уѣзднымъ городомъ Томской губ. Б. построенъ въ низменной и болотистой мѣстности. Мѣстная торговля еще недавно ограничивалась поставкой хлѣба на казенные золотые промыслы, а также мѣновой торговлей съ китайскими подданными на р. Чугѣ и съ алтайскими калмыками. Съ начала 70-хъ годовъ обнаружился значительный поворотъ въ торговлѣ города. Она нетолько оживилась, благодаря значительной русской колонизаціи Алтая, но Б. завелъ оживленныя сношенія съ Монголіей. На сосѣднихъ рынкахъ этой китайской области (особенно въ Кобдо) бійскіе купцы рѣшительно господствуютъ и ведутъ дѣятельную торговлю, несмотря на крайне неудобные пути сообщенія. Были уже попытки завести постоянныя сношенія съ болѣе отдаленнымъ и значительнымъ городомъ Кукуе-Хото и получать оттуда чай. Изъ Б. въ Монголію идетъ особенно желѣзный и стальной товаръ, мѣдныя издѣлія, бязь (крашеная хлопчатобумажная матерія), выдѣланныя кожи, мыло, стеариновыя свѣчи, окованные желѣзомъ сундуки, сахаръ, сласти, простой табакъ. Б. купцы покупаютъ въ Монголіи скотъ и сырыя кожи. Изъ промысловъ Б. упомянемъ о выдѣлкѣ кожъ; этотъ промыселъ прочно утвердился и доставляетъ предметъ вывоза. Въ 1887 г. жителей было 17934, распредѣлявшихся по сословіямъ такъ: дворянъ — 70 м. 75 ж.; духов.—29 м., 28 ж.; почетныхъ гражданъ и купцовъ—98 м., 95 ж.; мѣщанъ—8769 м., 8660 ж.; крестьянъ—39 м., 64 ж.; иностранц.:—4 м., 3 ж.; всего 9009 м., 8925 ж.; по исповѣданіямъ: православн. и единовѣрцевъ—8773 м., 8740 ж.; раскольниковъ—38 м., 35 ж.; р-кат.—33 м., 40 ж.; протест. — 2 м.; іудейск.—10 м., 5 ж.; магомет.—80 м., 52 ж.; язычник.—73 м., 53 ж. Въ городѣ 1 городская больница на 25 кроватей; церквей православныхъ 6, женская прогимназія, мужское городское приходское училище, женское приходское училище, двухклассное городское училище; екатерининская ярмарка продолжается съ 24 ноября по 6 декабря.

Бійскій округъ занимаетъ юго-восточную часть Томской губерніи (3407,1 кв. м. или 16485,1 кв. в.), заключая въ себѣ большую часть площади, занятой Алтайскою горною системою, и выходя даже нѣсколько за предѣлы этой площади: на С. до водораздѣла р. Біи съ системами рр. Абакана, Томи и Чумыша, а на З. за р. Алей до водораздѣла ея съ Барнаулкою. Поверхность округа очень гориста и наполнена почти вся различными частями и отраслями Алтайской горной системы, доходящей здѣсь до предѣловъ вѣчнаго снѣга, особенно выдаются Катунскіе столбы съ высшей горой Алтая—Бѣлухой, Чуйскіе бѣлки и многія другія горы, покрытыя снѣгомъ. Въ горахъ Бійскаго округа встрѣчаются выходы гранит въ, кристаллическихъ сланцевъ и менѣе часто діориты. Послѣдніе, однако, замѣчательны тѣмъ, что у прикосновенія ихъ и порфировъ находятся рудныя мѣсторожденія, которыми такъ славится Алтай. Осадочныя породы, главнымъ образомъ, известняки, сланцы и песчанники, принадлежатъ къ древнимъ верхне-силлурійской и девонской формаціямъ. Пермской формаціи и всѣхъ слѣдующихъ за нею до пліоценовой включительно въ Алтаѣ еще не найдено, точно также не найдено слѣдовъ значительнаго распространенія древнихъ ледниковъ.

Бійскій округъ обладаетъ цѣлою гидрографическою сѣтью значительныхъ рѣкъ, большею частью берущихъ здѣсь свое начало. Главныя рѣки: Бія, образующаяся изъ Чулышмана и Башкауса, расширяющихся по своемъ сліяніи въ живописное Телецкое озеро; Катунь, принимающая рр. Аргутъ, Чую, Коксунъ и Урсулъ, и сліяніемъ съ Біею образующая Обь; Песчанная, Ануй, Чарышъ и Алей притоки Оби; Бухтарма, Ульба и Уба, притоки Иртыша. Изъ озеръ самое большое Телецкое, окруженное величественными горами. Съ разныхъ сторонъ въ него вливаются горные потоки, большею частью каскадами и водопадами. Затѣмъ есть маленькія озера въ горахъ, уже за предѣлами лѣсной растительности, на высотахъ 6000 ф. и болѣе надъ у. м. Климатъ очень разнообразенъ, какъ можно ожидать при такихъ большихъ различіяхъ высотъ, но наблюденій, кромѣ очень короткихъ въ Улалѣ, нѣтъ. Зимы всюду холодныя, холоднѣе даже въ долинахъ, чѣмъ на сосѣднихъ горныхъ склонахъ, снѣгъ вездѣ лежитъ мѣсяцевъ пять. Лѣтомъ гораздо болѣе различія, температура высока въ долинахъ у подножья горъ и очень низка на горахъ. Лѣтомъ на Алтаѣ выпадаетъ много дождя и благодаря этому растительность отличается роскошью и разнообразіемъ. Мѣстами господствуетъ густой лѣсъ изъ хвойныхъ деревьевъ:

ели, пихты, кедра, лиственницы (тайга, или чернь); лѣсъ трудно доступенъ и еще теперь находится въ первобытномъ состояніи, но чаще попадается настоящая алтайская флора, которая характеризуется болѣе рѣдко стоящими деревьями, особено лиственницей и роскошнымъ ковромъ злаковъ, бобовыхъ, сложноцвѣтныхъ и т. д. Большая часть этихъ растеній имѣетъ большіе, ароматные цвѣты. Луга нерѣдко покрыты такою травой, что скрываютъ всадника. Первые русскіе поселенцы застали здѣсь очень небольшое населеніе, главнымъ образомъ кочующихъ калмыковъ, они и теперь занимаютъ горныя мѣстности округа; иные изъ нихъ приняли православіе и, поселеные отдѣльно, начали заниматься земледѣліемъ. Болѣе многочисленное русское населеніе занимаетъ болѣе широкія долины и предгорья, большинство—бывшіе заводскіе крестьяне, которые прежде были обложены повинностями на заводы кабинета Е. И. В. (добычей и возкой лѣса, угля и руды и т. д.), а теперь, по освобожденіи отъ этихъ повинностей, платятъ оброкъ за занимаемыя ими земли. Надѣлы большіе, земля плодородная, и въ послѣдніе 20 лѣтъ сюда направилась значительная колонизація изъ нашихъ сѣверныхъ и среднихъ черноземныхъ губерній. Б. округъ чуть-ли не первый въ этомъ отношеніи. Вслѣдствіе неустройства дѣла колонисты терпятъ большія невзгоды, пока не устроятся окончательно. Съ 1866—77 г. къ Б. округу причислялось 4460 колонистовъ, съ 1878—83—5280 и въ 1884—оставалось непричисленными 15660, итого 26416. За послѣдніе годы нѣтъ свѣдѣній. Въ горахъ есть также русскіе поселенцы—каменьщики, раскольники, поселившіеся здѣсь въ XVIII ст. когда верховья Уймона еще не входили въ предѣлы Россіи. Они отличаются замѣчательною силой и ловкостью и вполнѣ примѣнились къ своей горной странѣ. Хозяйство вездѣ залежневое, послѣ 5 лѣтъ пользованія земля отдыхаетъ долгое время, яровые хлѣба рѣшительно преобладаютъ, около 1/3 полей засѣвается яровой пшеницей и столько же овсомъ, за ними слѣдуютъ яровая и озимая рожь и просо; крестьянское хозяйство рѣшительно преобладаетъ, но есть нѣсколько болѣе крупныхъ, съ улучшенными орудіями, скотомъ и сѣмянами, у бійскихъ винокуровъ, на арендованныхъ у Кабинета земляхъ. Скотоводство еще недавно преобладало надъ земледѣліемъ и теперь оно еще очень важно. Коневодство преобладаетъ потому, что извозъ доставляетъ сибирскому крестьянину большіе заработки, а въ бійскомъ уѣздѣ лошади разводятся и для продажи. Пчеловодство значительно, благодаря обилію цвѣтущихъ растеній. Очень развито и бортевое пчеловодство. Звѣроловство и добыча лѣсныхъ продуктовъ, особенно добыча кедровыхъ орѣховъ, довольно значительны. Съ начала 60-хъ годовъ на югѣ Бійскаго округа возникло мараловодство, т. е. разведеніе горныхъ оленей (Cervus elaphus или maral) и теперь уже имѣется болѣе 1000 прирученныхъ мараловъ. Ихъ воспитываютъ въ особыхъ загонахъ и они легко приручаются. Цѣнятся молодые, еще наполненные кровью рога, которые покупаются за большіе деньги китайцами, 25—35 р. за фунтъ (они играютъ большую роль въ китайской медицинѣ). Рога спиливаютъ у самца у самаго корня, около Петрова дня. Благодаря плодородію почвы и колонизаціи, Б. округъ теперь даетъ болѣе дохода Кабинету, чѣмъ другіе, и притомъ сельское хозяйство здѣсь стоитъ на первомъ планѣ. Производительность знаменитыхъ серебросвинцовыхъ рудниковъ уменьшилась. О золотыхъ пріискахъ и рудникахъ Б. окр.—см. Алтай, Томская губ.

Б. округъ, имѣетъ нѣсколько минеральныхъ источниковъ, пользующихся извѣстностью у мѣстныхъ жителей. Самые замѣчательные Рахмановскіе теплые, близъ устья р. Берели, на высотѣ 6600 ф. н. у. м. Главныя составныя части: сѣрнокислый натръ и магнезія. Изъ промысловъ и заводовъ, кромѣ горныхъ, заслуживаетъ вниманія Колыванская шлифовальная фабрика Кабинета Е. И. В. близъ р. Бѣлой. Она производитъ разные предметы изъ твердыхъ камней (вазы и т. д.) для Императорскихъ дворцовъ. Частные заводы, требующіе топлива, долго были запрещены на Алтаѣ въ виду сохраненія лѣса, и теперь допускаются лишь немногія изъятія, напр. для винокуренныхъ заводовъ. Болѣе развились крупчатые и кожевенные заводы, они имѣютъ большое значеніе для Б. округа, и кожи вывозятся въ Монголію. По Оби отъ Бійска сплавляется довольно много грузовъ, частью на баржахъ, идущихъ за пар ходами, частью на лодкахъ. Идутъ: пшеница пшеничная мука, кедровые орѣхи и коровье масло; фрахтъ до Тюменя съ Алтайскихъ пристаней 25—30 коп. съ пуда, до Томска 10—12 коп.

Въ округѣ 422 населенныхъ мѣстъ; жителей въ 1887 г. было 322480; изъ нихъ: дворянъ—85 м., 80 ж.; духов.—272 м., 330 ж.; почетн. гражданъ и купцовъ—155 м., 135 ж.; мѣщанъ—9199 м., 9029 ж.; крестьянъ 153820 м., 149375 ж.; всего 163531 м., 158949 ж. По исповѣданіямъ: православныхъ и единовѣрцевъ—136978 м., 133596 ж.; раскольниковъ—12802 м., 13130 ж.; римско-катол. — 28 м., 15 ж.; магомет.—2793 м., 1340 ж.; язычн.—11030 м., 10868 ж. По свѣдѣніямъ о переселенцахъ, можно сказать, что поселилось опредѣленно въ Бійскомъ округѣ въ 1884 г. 180 семей, въ 1885—201 семья. Урожай: посѣяно (1885) пшеницы 169610 четв., ржи 24900 ч., овса 135000 четв. Снято: пшеницы — 632600 четвертей, ржи 92200 четв., овса 702090 четв. Хлѣбныхъ магазиновъ 225. Скота въ округѣ: лошадей—333204, крупн. рогат. скота—269717, овецъ—311244, свиней—69847, козъ—4146. Ульевъ съ пчелами въ 1885 г. 230200, съ нихъ получено меду 9300 пуд. Фабрики и заводы: винокур.—1, водочн.—1, воскобѣлил.—28; гончарныхъ—40, канатныхъ—1, кирпичныхъ—44, кожев.—52, маслобойн.—81, мыловар.—7, мельницъ—891, свѣчныхъ восков.—3, свѣчныхъ сальныхъ—8, салотоп.—6, стекольныхъ—1, шлифовальн.—1, столярныхъ завед.—14; всего 1182. Церквей: православныхъ—80, единовѣрческихъ—6, мечетей—1. Въ округѣ 8 казачьихъ школъ и 3 подвижныя школы. Въ округѣ бываетъ въ году 5 ярмарокъ.

Литература: Gmelin, «Reise»; Палласъ,

«Пут. по Сибири» (ч. II); Спасскій, «Пут. въ Южн. Алтай» (Спб., 1818); Ledebur, «Reise im Altai»; Риттеръ, «Азія», т. III; Соколовскій и Кулибинъ, «Рудники Алтая»; Словцовъ, «Исторія Сибири»; Humboldt, «Asie Centrale»; Tchikhatchef, «Altai»; Щуровскій, «Путеш. въ Алтай»; Гагемейстеръ, «Статист. опис. Зап. Сибири»; Cotta, «Altai»; Семеновъ, «Географ. стат. словарь»; Адріановъ, «Пут. на Алтай», (Зап. И. Р географ. общ., XI); Ядринцевъ, «Поѣздка по Зап. Сиб.» (Записки Западно-Сиб. отд. географич. общ., II); Голубевъ, «Алтай» (Томскъ, 1890). *А. В.*

Біо (отъ греч. βίος, жизнь)—приставка, означающая отношеніе къ жизни.

Біо (Jean-Baptiste Bio)—знаменитый французскій ученый, род. въ Парижѣ 21 апр. 1774 г., † 3 февр. 1862 г. Послѣ блестящаго окончанія курса въ коллегіи Людовика Великаго 19-лѣтній Б. поступилъ въ военную службу и участвовалъ въ дѣйствіяхъ сѣверной арміи. Въ сентябрѣ 1794 года Конвентомъ былъ утвержденъ законъ объ организаціи школы, получившей впослѣдствіи названіе Политехнической, во главѣ которой стоялъ, хотя и не считался президентомъ, извѣстный геометръ Монжъ. Біо по возвращеніи изъ арміи, поступилъ въ числѣ первыхъ слушателей въ эту школу. Политическія страсти того неспокойнаго времени проникли и въ Политехническую школу и мѣшали правильному ходу занятій. Ученики школы принимали участіе 13 вандеміера IV года въ инсуррекціи противъ правительства и были арестованы; въ ихъ числѣ находился и Б. Ему угрожало по меньшей мѣрѣ исключеніе, но заступничествомъ Монжа и эта опасность была устранена. Вскорѣ, послѣ успѣшнаго окончанія курса наукъ, Б. былъ назначенъ профессоромъ въ центральную школу въ Бове, а въ 1800 занялъ каѳедру математической физики въ Collège de France и выбранъ въ члены корреспонденты математическаго отдѣленія Института; чрезъ три года послѣ того онъ сдѣлался дѣйствительнымъ членомъ этого ученаго учрежденія. Основаніями къ его выбору послужили тринадцать мемуаровъ и два слѣдующія сочиненія: «Analise de la Mécanique céleste de Laplace» (Парижъ, 1808, in 8) и «Traité analytique des courbes et des surfaces du second degré» (Парижъ, 1802, in 8). Вскорѣ онъ написалъ проникнутое республиканскимъ духомъ «Essai sur l'histoire général des sciences pendant la Révolution» (Парижъ, 1803 г., in 8), сочиненіе доставившее ему большую литературную извѣстность; когда Институтъ былъ приглашенъ участвовать въ провозглашеніи Бонапарте императоромъ, Б. смѣло протестовалъ противъ вмѣшательства ученаго общества въ чисто политическія дѣла.

Въ августѣ 1804 г., Б. съ Ге-Люссакомъ поднимался на воздушномъ шарѣ, причемъ они достигли высоты 3400 метр. (11100 фут.). Въ слѣдующемъ году онъ сопровождалъ Декандоля и Бонплана въ горы Юра и Альпы, а въ 1806 поступилъ въ число членовъ Бюро Долготъ. Б. отправился въ Испанію въ сопровожденіи молодаго тогда ученаго Араго для окончанія геодезическихъ измѣреній дуги меридіана, проходящаго чрезъ Францію и Балеарскіе острова. Эта работа, закончившаяся измѣреніемъ большого треугольника, соединяющаго острова Ивицу и Форментеру съ берегомъ Испаніи, сопровождалось большими практическими затрудненіями, о которыхъ такъ живо разсказываетъ Араго въ своей «Histoire de ma jeunesse». Большая доля трудностей выпала на долю Араго, который остался въ Испаніи одинъ во время военныхъ затрудненій, а Біо возвратился въ 1807 году во Францію; однако былъ случай, когда жизнь Біо подвергалась, въ бытность его въ Испаніи, серьезной опасности. Въ 1808 и 1809 годахъ онъ опредѣлилъ длину секунднаго маятника въ Бордо и Дюнкирхенѣ. Въ 1817 г. онъ совершилъ поѣздку въ Шотландію и на Шетландскія острова опять съ геодезическою цѣлью; въ слѣдующемъ году, для продолженія той же работы, онъ опять ѣздилъ въ Дюнкирхенъ, а въ 1824 и 1825 гг. въ Италію, Сицилію, Форментеру и Барселону. Важныя заключенія, къ которымъ привело его изученіе всѣхъ данныхъ, полученныхъ имъ во время вышеперечисленныхъ его поѣздокъ, заключались въ томъ, что дѣйствіе земнаг притяженія не одинаково на одной и той же параллели, и что оно измѣняется неравномѣрно вдоль одного и того-же меридіана. Эти результаты были изложены имъ въ «Запискѣ о фигурѣ земли» (Mémoire sur la figure de la terre), представленной имъ академіи наукъ въ 1827 г. Другія главнѣйшія его работы по астрономіи и геодезіи: «Recueil d'observations géodesiques, astronomiques et physiques, exécutées en Espagne et en Ecosse, en collaboration avec Arago» (Пар., 1821, in 4°); «Recherches sur plusieurs points de l'astronomie égyptienne, appliquée aux monuments astronomiques trouvés en Egypte» (Парижъ, 1823); «Recherches sur l'ancienne astronomie chinoise» (Парижъ, 1840 г., in 4); «Traité élémentaire d'astronomie physique» (Парижъ, 1805, 3 т., 1841). По математикѣ и механикѣ, кромѣ вышеупомянутаго «Traité analytique des courbes», Біо написалъ: «Recherches sur l'intégration des équations differentielles partielles et sur les vibrations des surfaces» (Парижъ, 1803); «Notions élémentaires de Statique». Въ 1809 г. Б. былъ назначенъ профессоромъ астрономіи. Біо былъ замѣчателенъ еще и какъ физикъ и въ особенности заслуживаютъ вниманія его изслѣдованія нѣкоторыхъ случаевъ поляризаціи свѣта. Первымъ его мемуаромъ по этому предмету (въ 1812 г.) былъ «Mémoire sur de nouveaux rapports entre la réflexion et la polarisation de la lumière par les corps cristallisés» (Mém. de l'Inst., section des sciences, т. XII). За этимъ мемуаромъ слѣдовало до тридцати другихъ, посвященныхъ изученію связи между частичнымъ строеніемъ тѣлъ и свойствами свѣта, проходящаго чрезъ эти тѣла, названными поляризаціей свѣта. Біо обработывалъ различныя части физики не только въ спеціальныхъ мемуарахъ, но и въ написанныхъ имъ курсахъ физики: «Traité de physique expérimentale et mathématique» (4 т. Пар., 1816); «Précis élémentaire de physique expérimentale» (Парижъ, 1817; 3-е изд., 2 тома, 1823). Важнѣйшія открытія Біо по оптикѣ: свойство турмалина раздвоять лучи свѣта, по-

ляризовать ихъ и поглощать одинъ изъ нихъ; законы вращенія плоскости поляризаціи кварцемъ и различными жидкостями. Это послѣднее послужило средствомъ для открытія сахаристыхъ веществъ въ сокахъ различныхъ растеній и раздѣленія сахара по оптическимъ свойствамъ на двѣ разновидности. Вращеніе плоскости поляризаціи получило также примѣненіе въ медицинѣ для діагноза діабета. Біо особенно дорожилъ этими изысканіями, написалъ исторію своего открытія со всѣми его послѣдствіями и приложеніями въ мемуарѣ, помѣщенномъ въ «Annales de Chimie et de Physique» (1860). Біо вмѣстѣ съ Саваромъ опредѣлилъ, путемъ опыта, законъ дѣйствія проводника, по которому проходитъ гальваническій токъ, на магнитную стрѣлку. Его курсы физики, заглавія которыхъ были приведены выше, отличаются ясностью и глубокою обдуманностью изложенія. Врядъ ли можно найти другой курсъ, который могъ бы сравниться съ его «Précis élémentaire» въ отношеніи самостоятельности разработки какъ плана, такъ и всѣхъ частей физики. Его идеи о частичныхъ силахъ, о нематеріальности теплоты, работы по теплопроводности, обработка математическимъ путемъ опытовъ надъ расширеніемъ тѣлъ отъ теплоты, надъ распредѣленіемъ магнитизма въ магнитахъ и многое другое, а въ особенности гипотезы о свойствахъ свѣтовыхъ частицъ, показываютъ, какъ онъ стремился всѣ части современной ему физики усвоить и оформить до такой степени, что читателю кажется, будто они — оригинальныя открытія Біо. Его гипотезы для объясненія запутанныхъ явленій поляризаціи свѣта, пополняющія ньютоновскую теорію истеченія свѣта (см. Теорія свѣта, Свѣтъ), необыкновенно остроумно придуманы и хотя уже довольно задолго до нашего времени теорія свѣта Ньютона совсѣмъ вычеркнута изъ науки, тѣмъ не менѣе нельзя не отдать дани удивленія необыкновенной находчивости Біо въ отысканіи средствъ къ поддержанію въ свое время жизненности этой теоріи. И въ этомъ была огромная польза для науки, потому что теоріи Біо вызвали новыя усилія партизановъ теоріи свѣтоваго эфира, которыя и дали ей рѣшительное преобладаніе. Самъ Біо, хотя и признавалъ успѣхи своихъ противниковъ, не сдался на ихъ доводы и не призналъ волнообразныхъ колебаній эфира даже и въ третьемъ изданіи своей физики.

Было бы трудно перечислить всѣ двѣсти пятьдесятъ или триста мемуаровъ, статей и замѣтокъ научныхъ, литературныхъ и біографическихъ, написанныхъ Біо, потому здѣсь приводится еще лишь нѣсколько заглавій его разнообразныхъ трудовъ, которые были имъ помѣщаемы въ: Mémoires de l'Institut и разныхъ другихъ ученыхъ журналахъ. Въ Biographie universelle de Michaud имъ написаны біографіи—Декарта, Франклина, Галилея и Ньютона; отдѣльно изданы жизнеописанія Лапласа, Флемстеда и др. Всѣ его критическія и біографическія статьи и путешествія собраны въ отдѣльномъ изданіи: «Mélanges scientifiques et littéraires» (Парижъ, 3 тома, 1858). Изъ отдѣльно изданныхъ трудовъ надо отмѣтить: «Mémoire sur la vraie constitution de l'atmosphere terrestre» (Парижъ, 1841); «Tables barométriques portatives» (1811); «Discours sur Montaigne» (1812); «Lettres sur l'approvisionnement de Paris et sur le commerce de grains» (Пар., 1835). Послѣдній по времени его трудъ (1861), касающійся астрономіи у индійцевъ и китайцевъ, былъ имъ предпринятъ въ память безвременно скончавшагося его сына Эдуарда Констана, астронома и синолога. Разнообразіе сочиненій Біо показываетъ, какъ много вопросовъ и предметовъ занимали его и онъ былъ вправѣ сказать въ старости: «я любилъ многое втеченіе моей жизни». Радикальныя воззрѣнія его юности мало по малу измѣнились и даже преобразовались до такой степени, что дали возможность графу Шамбору писать о Біо на другой день послѣ его смерти: «онъ былъ первоклассным ученымъ, христіаниномъ первыхъ временъ и однимъ изъ самыхъ преданныхъ моихъ друзей».

Проф. *Ѳ. Петрушевскій.*

Біо (Эдуардъ-Констанъ Biot) — извѣстный синологъ, сынъ предъидущаго, род. 1803 г. въ Парижѣ, посѣщалъ Колежъ Людовика XIV, а въ 1824 г. поступилъ въ Политехническую школу. Потомъ Б. посвятилъ себя изученію желѣзнодорожнаго дѣла и взялъ на себя постройку линіи изъ Ліона въ С. Этьенъ, первую жел. дор. во Франціи. Но болѣзнь заставила его отказаться отъ этого рода дѣятельности и Б. съ особымъ рвеніемъ сталъ изучать китайскій языкъ. Съ 1847 г. членъ академіи надписей, онъ умеръ въ 1850 г. Б. изложилъ результаты своихъ синологическихъ изслѣдованій въ цѣломъ рядѣ статей для «Journal des Savants» и «Journal asiatique» и въ цѣломъ рядѣ большихъ самостоятельныхъ сочиненій, какъ: «Dictionnaire des villes et arrondissements de l'empire Chinois» (Парижъ, 1842); «Essai sur l'histoire de l'instruction publique en Chine» (2 т., Парижъ, 1845—46) и «Chine et Indo-Chine» (Парижъ, 1846). Изъ его переводовъ съ китайскаго заслуживаетъ вниманія обработка географіи Китайской имперіи: «Tcheou—Li» (Парижъ, 1851, 2 т.). Кромѣ того, Б. перевелъ и много другихъ китайскихъ сочиненій на французскій языкъ.

Біоарѳметика (греч.)—счисленіе продолжительности жизни.

Біобіо (Biobio)—самая большая р. Чилійской республики (въ Южн. Америкѣ), беретъ начало подъ 38° юж. ш. изъ имѣющаго 6 км. длины и 12 км. ширины озера Гуегуелтуса, въ Андахъ; течетъ въ западномъ направленіи черезъ провинціи Б. и Консепсіонъ, принимаетъ справа горные потоки Ріо-де-ла-Лаха и Ріо Дуквеко, слѣва—Ріо Таболео (длина 300 км.), вливается ниже главнаго города провинціи Консепсіонъ въ Тихій океанъ. Мель въ устьѣ мѣшаетъ, несмотря на глубину рѣки, проходу большихъ судовъ, и даже суда среднихъ размѣровъ проходятъ не безъ трудностей черезъ узкій каналъ до Сан-Хуана. Выше С.-Хуана рѣка разливается по равнинѣ на 2700 м. и глубина ея уменьшается до того, что она становится мало доступной и для мелкихъ судовъ. Въ виду этого для перевозки пшеницы между Консепсіономъ и Насиміенто употребляются

суда особой конструкціи (Lanchas), представляющія очень плоскіе, неглубоко сидящіе въ водѣ, крытые боты. Отъ рѣки получила свое названіе и пров. Біобіо, образованная въ силу закона 1875 г. Она лежитъ по обоимъ берегамъ верхняго теченія Б., между р. Ріо-Лаха до ея соединенія съ Ріо Б. на сѣверѣ, между Кордильерой де-Наульбота на З. и Ренайко на Ю. При пространствѣ въ 10769 кв. км. (215,4 кв. миль) провинція имѣетъ 86477 жит. (1885) и состоитъ изъ трехъ департаментовъ: Лаха, Насиміенто и Мульхенъ. Главный городъ Лос-Аньжелосъ имѣетъ 8000 жит.

Біогенетическій законъ—терминъ, введенный въ біологію Геккелемъ и означающій, что рядъ формъ, проходимый организмомъ при его индивидуальномъ развитіи (онтогеніи), есть «краткое повтореніе длиннаго ряда формъ, чрезъ который прошли предки этого организма (племенныя формы даннаго вида) отъ первоначальнаго ихъ появленія на землѣ до настоящаго времени». Такимъ образомъ «онтогенія есть краткое повтореніе филогеніи (т. е. племенной исторіи развитія)». См. слова Онтогенія и Филогенія.

Біогеометрія (греч.)—тоже, что біоарнеметика, но также означаетъ разсчетъ времени, разумное его дѣленіе, съ цѣлью наилучшимъ образомъ имъ воспользоваться.

Біографія и біографическіе сборники (греч. жизнеописаніе).— Б. называется изображеніе жизни данной личности, удовлетворяющее требованіямъ исторической науки. Какъ произведеніе научное, Б. не ограничивается изложеніемъ внѣшнихъ фактовъ изъ жизни избраннаго лица, а стремится прослѣдить ходъ духовно-нравственнаго развитія этого лица; какъ произведеніе художественное, она должна уловить сущность его характера и представить его въ яркомъ образѣ. Такимъ образомъ, Б. отличается и отъ curriculum vitae, дающаго голый перечень главнѣйшихъ фактовъ изъ жизни даннаго лица, и отъ некролога, который въ поверхностномъ очеркѣ намѣчаетъ время рожденія и смерти и крупнѣйшія событія изъ жизни покойнаго. Особый видъ Б. составляетъ автобіографія, когда авторъ беретъ на себя задачу представить ходъ своего собственнаго развитія и такимъ образомъ является своимъ собственнымъ историкомъ. Для выполненія такой задачи необходима высокая степень самопознанія и чистосердечія, блестящій образчикъ которыхъ даютъ «Confessions» Руссо, а въ новѣйшее время автобіографія Милля, тогда какъ «Wahrheit und Dichtung» Гёте имѣетъ въ виду не историческую, а идеальную истину и стремится намѣтить ходъ развитія знаменитаго поэта—мыслителя въ его общихъ, идеальныхъ чертахъ, и потому должна быть отнесена къ области поэзіи, а не Б.—Отъ характеристики Б. отличается тѣмъ, что она даетъ живой цѣльный образъ во всѣхъ его жизненныхъ отношеніяхъ, тогда какъ характеристика намѣчаетъ лишь общіе контуры, выдающіяся черты данной личности и указываетъ на его роль въ жизни.

Чрезвычайно богатая біографическая литература состоитъ частью изъ жизнеописаній отдѣльныхъ личностей, частью изъ біографическихъ сборниковъ. Уже классическая древность знала выдающихся біографовъ; назовемъ Тацита (Б. Агриколы), Плутарха. Западно-европейская средневѣковая литература весьма богата Б. святыхъ, жизнеописанія же князей и государственныхъ дѣятелей составляли рѣдкое явленіе, но съ XVI ст., когда появились интересныя автобіографіи Геца фон-Берлихингена, Ганса фон-Швейнихена и др., біографическая литература разрослась до того, что въ настоящее время она едва поддается регистрированію. Попытку исчислить западно-европейск. біографическую литературу сдѣлалъ Эттингеръ (Oettinger) въ своей «Bibliographie biographique» (Лейпцигъ, 1850; 3 изд. 2 т., Парижъ, 1866).

Въ до-петровской Руси съ особенной любовью разрабатывались жизнеописанія святыхъ (см. Житія), но въ азбуковникахъ (см. это сл.) попадались и Б. другаго рода дѣятелей, наприм., древне-греческихъ философовъ; впрочемъ, свѣдѣнія, предлагаемыя азбуковниками, такъ кратки, что не могли давать опредѣленнаго понятія объ ихъ дѣятельности. Такъ, говоря о Пиѳагорѣ, азбуковники ограничиваются слѣдующими словами: «Пиѳагоръ бѣ философъ еллинскій въ древнихъ родѣхъ въ лѣта 5807» (къ одному этому году пріурочена жизнь почти всѣхъ философовъ). Большого развитія достигаетъ біографическая литература въ Россіи въ XVIII ст., когда появляются уже соотвѣтствующіе сборники.

Біографическіе сборники большею частью издаются въ формѣ словарей и весьма различны по объему, а по содержанію можно различать:

1) Сборники, обнимающіе замѣчательныхъ лицъ всѣхъ временъ и народовъ. Таковы, напр.: Бейль (Bayle), «Dictionnaire historique» (съ 1697, многократно издавался, въ послѣдній разъ въ 16 т., Пар., 1820); Бауеръ, «Neues histor.-biographisch-litterarisches Handwörterbuch» (въ различныхъ изданіяхъ); Мишо (Michaud), «Biographie universelle» (85 т., Парижъ, 1811—62; 3 изд. 1870 и сл.); «Nouvelle Biographie général publiée sous la direction de Hoefer» (46 т. Парижъ, 1857—66); Chalmers, «General biographical dictionary» (новое изд., 32 т. Лондонъ, 1812—17); «Словарь историческій или сокращенная библіотека, заключающая въ себѣ житія и дѣянія: Патріарховъ, Царей, Императоровъ и Королей, Великихъ Полководцевъ и проч. Переводъ съ французск. историч. словарей, съ пріобщеніемъ къ оному дѣяній и житія великихъ князей и государей всеросс., и прочихъ мужествомъ, подвигами и дарованіями отличившихся особъ (14 ч., Москва, 1790—98; первыя 12 частей издавались въ видѣ приложеній къ «Московскимъ Вѣдомостямъ». Ср. А. Н. Неустроевъ, «Историческое розысканіе», стр. 558—623). Изданіями небольшаго объема являются: Cates, «Dictionary of general biography» (4 изд. Лондонъ, 1885); Godwin, «Cyclopedia of biography» (новое изд. Нью-Іоркъ, 1878) и др.

2) Сборники, обнимающіе замѣчательныхъ людей всѣхъ народовъ за опредѣленный періодъ времени: Hottschall, «Der neue Plutarch» (Лейпцигъ, 1874 и сл.—со временъ реформаціи

до нашихъ дней); «Zeitgenossen» (3 серіи по 6 т., Лейпцигъ, 1816—41); Арно (Arnault), «Biographie des contemporains» (20 т. Парижъ, 1820—1825); Вапро (Vapereau), «Dictionnaire universel des contemporains» (5 изд., 2 т. Парижъ, 1880); Битаръ (Bitard), «Dictionnaire de biographie contemporaine française et étrangère» (Парижъ, 1887); «The men of the time» (12 изд. Лондонъ, 1887); «Историческая портретная галлерея. Собраніе портретовъ знаменитѣйшихъ людей всѣхъ народовъ, начиная съ 1300 г. съ краткими ихъ біографіями» (издается А. Суворинымъ въ Спб., по 1891 г. вышло 36 вып.). Въ 1885 г. М. Бреуніальти въ Туринѣ началъ издавать: «Annuario biografico universale», посвященный современнымъ дѣятелямъ всѣхъ народовъ.

3) Сборники, посвященные дѣятелямъ извѣстной эпохи (Реформаціи, Французской революціи, эпохи Наполеона), по-русски напр., «Біографіи штабъ- и обер-офицеровъ гренадерскаго графа Аракчеева полка, положившихъ жизнь свою, защищая Государя и Отечество въ сраженіяхъ 1812, 1813 и 1814 гг.» (Спб., 1816); Н. Отто и Н. Купріяновъ, «Біографическіе очерки лицъ, изображ. на памятникѣ тысячелѣтія Россіи» (Новгородъ, 1862); «Дѣянія росс. полководцевъ и генераловъ, ознаменовавшихъ себя въ достопамятную войну 1812—1815 гг.» (4 т. Спб., 1822) и др.

4) Особенно многочисленны сборники, посвященные дѣятелямъ данной національности, даннаго государства, провинціи, города. Франція: д'Овиньи (d'Auvigny), «Vies des hommes illustres de la France» (27 т., Парижъ, 1739—57); Fisquet, «Dictionnaire des célébrités de la France» (Парижъ, 1873); Lermina, «Dictionaire universel illustré bio- et bibliographique de la France contemporaine, comprenant la biographie de tous les Français et Alsaciens - Lorrains marquants de l'époque actuelle» (Парижъ, 1885); La Chenaye - Desbois et Badier, «Dictionnaire de la noblesse de France» (3 изд. Пар., 1863—76); Eug. et Em. Haag, «La France protestante» (10 т. Парижъ, 1846—59; недавно предпринято новое изданіе подъ ред. M. H. Bordier); Cerfberr de Medelsheim, «Biographie alsacienne-lorraine» (Парижъ, 1879); Gueidon, «Le Plutarche Provençal» (Марс., 1858) и др.—Испанія: Quintana, «Vidas de Españoles celebres» (2 т. Парижъ, 1827; многократно издавалось и переводилось на др. языки).—Италія: Cantù, «Italiani illustri» (6 т. Мил., 1873—74); Carpi, «Risorgimento Italiano: biografie storico-politiche d'illustri Italiani contemporanei» (Мил., 1883 и сл.); Tola, «Dizzionario degli uomini illustri de Sardegna» (3 т. Тур., 1837—38); Janelli, «Dizzionario biografico dei Parmigiani illustri» (Генуя, 1877); Capponi, «Biografia Pistoiese» (Пистойя, 1878) и многіе др.—Швейцарія: Wolf, «B. zur Kulturgeschichte der Schweiz» (4 т. Цюр., 1858—62); «Sammlung Bernischer Biographien» (Бернъ, 1884 г. и сл., изд. Бернскаго Историческаго Общ.); A. de Montet, «Dictionnaire biographique des Génevois et des Vaudois» (2 т. Лозанна, 1877—78); Jeanneret et Bonhôte, «Biographie neuchâteloise» (2 т. Локль, 1863) и др.—Бельгія: «Biographie national publiée par l'Académie royale des sciences de Belgique» (Брюссель, 1866 и сл., 9-й т. доведенъ до буквы H.); Neyen, «Biographie Luxemburgeoise» (2 т. 1860—61); Mathieu, «B. montoise» (Монсъ, 1848); Becdelièvre, «B. liégeoise» (2 т. Люттихъ, 1836—37) и др.—Голландія: Van-der-Aaa, «Biographisch Woordenboek der Nederlanden» (21 т., Гарлемъ, 1852—78).-Англія: «Biographia britannica» (6 т. Лонд., 1747—66); L. Stephen, «Dictionary, of national biography» (Лонд., 1884 и сл.; разсчитано на 50 том.); T. Humphry Ward, «Men of the reign» (Лондонъ, 1885—уроженцы Англіи и ея колоній, умершіе въ царствованіе королевы Викторіи) и др.—Данія: Hofmann, «Portraits historiques des hommes illustres de Danemarc» (6 т., 1746).—Швеція: Palmblad, «Biographisk Lexikon öfver Svenska män» (23 т., Упсала, 1835—57; продолж. въ 6 т., 1857 — 68); Hofberg, «Svenskt biographiskt Lexikon» (2 т., Стокгольмъ, 1876) и др.—Германія: Klein, «Leben und Bildnisse der grossen Deutschen» (5 т., Маннъ, 1785—1805); Liliencron und Wegele, «Allgemeine Deutsche Biographie» (Лейпцигъ, 1875 и сл.; прекрасное изданіе, выходящее при содѣйствіи историч. коммиссіи въ Мюнхенѣ; до 1888 г. вышло 25 т., доведенные до буквы P.); Weech, «Badische B.» (Гейдельбергъ, 1875); Stumpf, «Denkwürdige Bayern» (Мюнхенъ, 1865); Heyden, «Berühmte Frankfurter» (Франкфуртъ, 1849—61) и др.—Австро-Венгрія: Wurzbach von Tannenberg, «Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreich» (55 т., Вѣна 1856—87, обнимаетъ время съ 1750 по 1850 г.); Slavin. Pantheon, sbirka podobizen autografů a životopisů přednich mužů československych» (Прага, 1873; текстъ принадлежитъ Fr. Jan Peřina); Любичъ, «Dizionario biografico degli uomini illustri della Dalmazia» (Вѣна, 1856) и др.—Въ Сербіи уже въ XIV в. составленъ былъ архіепископомъ Даніиломъ сборникъ Б. сербскихъ кралей и сербскихъ архіепископовъ. Сборникъ этотъ извѣстенъ былъ потомъ подъ именемъ «Цароставника» или «Родослова», а въ новѣйшихъ спискахъ доводится даже до конца XVIII в.; изданъ Даничичемъ подъ заглавіемъ: «Животи кральева и архиепископа српских. Написао архиепископ Данило и други» (Загребъ, 1866). Изъ новѣйшихъ изданій назовемъ сборникъ М. И. Миличевича, «Животи и дела великих льуди из свих народа» (5 т., Бѣлгр., 1877 и сл.), въ которомъ сербскимъ дѣятелямъ отведено видное мѣсто.—Россія до сихъ поръ не имѣетъ біографическаго словаря своихъ дѣятелей, хотя уже въ 1803 г. вышла книга Павла Львова, «Храмъ славы росс. Ироевъ отъ временъ Гостомысла до царствованія Романовыхъ» (Спб). Настоятельная потребность въ подобномъ изданіи давно уже сознана; не мало сдѣлано для того и подготовительныхъ работъ. Уже П. Ф. Карабановъ составилъ «Списки замѣчательныхъ лицъ русскихъ», которые были дополнены и напеч. кн. П. В. Долгоруковымъ (Москва, 1860 и въ «Чтеніяхъ общ. истор. и древн. Росс.» 1860 г., кн. 1). Подготовительными работами для русск. Б. слов. могутъ служить кн. И. Строева, «Списки іерарховъ» (Спб., 1877); Ю. Толстого, «Списки архіереевъ и архіерейскихъ каѳедръ, іерархіи всеросс., со вре-

мена учрежденія свят. правит. сѵнода 1721—1872» (Спб., 1872) и Н. Д. «Девятисотлѣтіе русской іерархіи 988—1888. Епархіи и архіереи» (Спб., 1888, перечень епархій и именъ іерарховъ, доведенный до мая 1888 г., превосходитъ по своей полнотѣ списки Строева и Толстого, также какъ и списки, издаваемые отъ Сѵнода; имѣетъ и то преимущество, что указываетъ фамиліи іерарховъ до постриженія). Мысль объ изданіи біографическаго словаря русскихъ дѣятелей возникла уже много лѣтъ тому назадъ и Импер. русское историческое общество въ качествѣ программы напечатало «Азбучный указатель русскихъ дѣятелей для русск. біограф. слов.» (2 ч., Спб., 1887—88, составляютъ томы 60 и 62 сборника Общ.; указатель обработанъ П. Н. Петровымъ и отмѣчаетъ лишь званіе и годы рожденія и смерти). Въ ожиданіи этого широко задуманнаго труда приходится довольствоваться неполнымъ, но въ свое время незамѣнимымъ «Словаремъ достопамятныхъ людей русской земли» Д. Н. Бантыша-Каменскаго (5 т., Москва, 1836 и 3 т. дополн., Спб., 1847), да многочисленными частными сборниками, весьма различными по своему достоинству, также собраніями портретовъ, при которыхъ обыкновенно прилагаются біографіи. Таковы: «Краткое историческое и хронологическое описаніе жизни и дѣяній Великихъ Князей Россійскихъ, Царей, Императоровъ, и ихъ пресвѣтлѣйшихъ супругъ и дѣтей; ихъ правленія, силы и славы, различныхъ войнъ и междуусобныхъ раздоровъ до введенія монархическаго самодержавія, бунтовъ и проч. отъ Р. Х. съ 862 года до нынѣ благополучно царствующаго Великаго Государя Императора Александра I, Самодержца Всероссійскаго, съ достопамятными примѣчаніями о высокомъ ихъ родословіи, союзахъ, потомствѣ и времени жизни, царствованія, кончины и мѣстъ погребенія. Съ изображеніемъ гравированныхъ ихъ портретовъ. Иждивеніемъ и трудами, изъ разныхъ достовѣрныхъ бытописателей и манускриптовъ собранное и въ свѣтъ изданное для рос. благороднаго юношества кол. сов. Еф. Филиповскимъ» (3 ч., Москва, 1805—10); изданіе это, нынѣ рѣдкое, печаталось въ типографіи знаменитаго Пл. Бекетова выпусками, имѣвшими гравированные титулы: «Пантеонъ росс. государей съ изображеніемъ ихъ портретовъ»; текстъ въ настоящее время не имѣетъ значенія, но портреты весьма замѣчательны. Ср. «Росс. Библіографія» 1881 г., № 77); «Россійск. царственный домъ Романовыхъ. Изд. Фридебурга» (39 вып. съ раскрашенными портретами и текстомъ in f. Спб., 1852); М. Погодинъ напечаталъ въ своихъ «Изслѣдованіяхъ, замѣчаніяхъ и лекціяхъ по русской исторіи» погодныя выписки изъ лѣтописей, касающіяся Б. того или другаго удѣльнаго князя до татарскаго періода; А. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья сѣв. Руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 г. Біографич. очерки по первоисточникамъ и главнѣйшимъ пособіямъ. Изд. гр. И. И. Толстого» (2 т., Спб., 1889—91); М. Хмыровъ, «Перечень удѣльныхъ князей русскихъ и членовъ царствующаго дома Романовыхъ» (въ «Календарѣ для всѣхъ» 1871 г. и отдѣльно; только на буквы А—И, можетъ служить дополненіемъ къ двумъ предъидущимъ трудамъ, но здѣсь, какъ и у Погодина, одинъ лишь голый перечень фактовъ безъ общихъ характеристикъ); его же, «Алфавитно-справочный перечень государей русскихъ и замѣчательнѣйшихъ особъ ихъ крови» (тамъ же, 1870 г. и отдѣльно); Н. И. Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей» (6 вып., 1874—79; 7-й выпускъ, Спб., 1888, доведенъ до вѣка Екатерины II); В. Андреевъ, «Представители власти въ Россіи послѣ Петра I» (Спб., 1871); Берхъ, «Жизнеописаніе первыхъ россійскихъ адмираловъ» (4 т., Спб., 1831—36); Д. Н. Бантышъ-Каменскій, «Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ, служившихъ въ царствованіе Петра Великаго» (2 т., Москва, 1819; 2 изд.; Москва, 1821); его же, «Біографіи росс. генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ» (4 т., Спб., 1840—41); «Русскіе полководцы или жизнь и подвиги русскихъ полководцевъ отъ временъ Петра Великаго до царствованія Николая I. Изд. К. Жернакова. Жизнеописанія сост. Н. Полевымъ» (Спб., 1845); Мамышевъ, «Георгіевскіе кавалеры» (22 вып., Спб., 1861—72); его же, «Владимірскіе кавалеры» (Спб., 1873); его же, «Русскій генералитетъ» (2 т., Спб., 1870); его же, «Русская патріотическая библіотека. Георгіевскіе кавалеры» (Спб., 1880); Терещенко, «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи» (3 т., Спб., 1837); П. Ивановъ, «Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи» (Москва 1863); «Краткое показаніе о бывшихъ какъ въ Тобольскѣ, такъ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ и острогахъ, съ начала взятія Сибирскаго государства, воеводахъ, губернаторахъ и прочихъ чинахъ, и кто они именно и въ какихъ городахъ были и кто какой городъ строилъ и когда, писанное въ тобольскомъ домѣ архіерейскомъ, 1791 года» (Тоб., 1792—изданіе весьма рѣдкое и тѣмъ болѣе цѣнное, что въ 1788 г. тобольскій архивъ сгорѣлъ; начало перепечатано въ «Тобольскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ» 1871 г., № 30); «Словарь кавказскихъ дѣятелей» (Тифлисъ, 1890—приложеніе къ справочной книжкѣ Старожила, «Кавказъ» № 1); А. Селивановъ, «Б. замѣч. дѣятелей Пенз. губ.» (Пенза, 1889—оттискъ изъ «Пам. кн. Пенз. губ. на 1889»); В. Антоновичъ и В. Бецъ, «Историч. дѣятели юго-западн. Руси въ Б. и портретахъ» (вып. I, Кіевъ, 1883); П. Н. Семеновъ, «Біогр. очерки сенаторовъ» (М., 1886, по матер. П. Баранова); «Русскіе педагогическіе дѣятели» (М., 1887); А. Бѣлявскій, «Историческій очеркъ развитія элементарныхъ школъ въ Б. замѣчательнѣйшихъ педагоговъ» (Глуховъ, 1887); С. Житковъ, «Б. инженеровъ путей сообщенія» (вып. 1, Спб., 1839); «Отечественная портретная галлерея знаменитыхъ особъ въ Россійской исторіи отъ начала XVIII в. до нашихъ временъ, съ краткими ихъ Б.» (Спб., 1837); А. Мюнстеръ, «Портретная галлерея русск. дѣятелей» (т. I, Спб., 1865 и сл.); «Русскіе люди. Жизнеописанія соотечественниковъ, прославившихся своими дѣяніями на поприщѣ науки, добра и общественной пользы»

(2 т., Спб., 1866); Д. Лобановъ, «Русскіе современные дѣятели» (2 т., Спб., 1877); «Русскіе бывшіе дѣятели. Изд. А. О. Баумана» (т. 1-й, Спб., 1877, сост. П. Н. Петровымъ и обнимаетъ эпоху Петра В.; т. II-й, Спб., 1878 —дѣятели первой половины текущаго стол.; т. III—V подъ заглавіемъ «Русскіе современные дѣятели» Спб., 1878—79); «Галлерея замѣчательныхъ людей Россіи. Изд. А. О. Баумана» (Спб., 1886); «Русскіе дѣятели въ портретахъ» (изданіе «Русской старины», I—V вып., Спб., 1890—91); «Знакомые. Альбомъ М. И. Семевскаго, ред. Русской Старины, 1867—88» (Спб., 1888—альбомъ автобіографическихъ замѣтокъ, множество лицъ); «Современная Россія. Очерки нашей государственной и общественной жизни» (3 изд., 2 т., Спб., 1891); Д. Мордовцевъ, «Русскія историческія женщины. Женщины до-петровской Руси» (Спб., 1874); его же, «Русскія женщины новаго времени. I. Женщины первой половины XVIII в. II. Женщины второй половины XVIII в. III. Женщины XIX в.» (Спб., 1874).—Сѣверо-Америк. Соед. Штаты: Sparks, «Library of American biography» (25 т., Бостонъ, 1834—48); «Appleton's Cyclopedia of American biography, edited by James Grant Wilson and John Fiske» (Нью-Іоркъ, 1887 и сл.); Drake, «Dictionnary of American biography» (Бостонъ, 1872).—Мексика: Arroniz, «Manual de biografia Mejicana» (Парижъ, 1857).—Бразилія: S. A. Sisson, «Galeria dos Brasilieros illustres» (2 т., Ріо-де-Жанейро, 1861); J. M. de Macedo, «Brazilian biographical annual» (тамъ же, 1876) и др.—Австралія: Heaton, «Australian dictionary of dates and men of the time, containing the history of Australasia from 1542 to may 1879» (Сидней, 1879).

5. О словаряхъ писателей и ученыхъ см. Библіографія (т. III, стр. 737—40).

6. Съ особенною любовью издавна собирались Б. разнаго рода художниковъ. Изъ этихъ сборниковъ назовемъ новѣйшіе и главнѣйшіе. Художникамъ всѣхъ народовъ посвящены: J. Meyer, H. Zücke und H. von Tschudi, «Allgemeines Künstler-Lexicon» (Лейпц., 1885 и сл.); Becker, «Kunst und Künstler des XVI, XVII und XVIII Jahrh.» (4 т., Лейпц., 1863—70); Siret, «Dictionnaire historique des peintres de toutes les écoles» (Пар., 1866); Fétis, «Biographie universelle des musiciens» (6 т., Пар., 1860—64 и 2 т. дополн., изд. M. A. Pougin'омъ; во второмъ изъ нихъ заново разработаны около 60 Б. русскихъ музыкантовъ); Müller, «Biographisches Künstlerlexikon der Gegenwart» (Лейпц., 1882); «Очерки изъ лучшихъ произведеній живописи, гравированія и зодчества съ краткимъ описаніемъ и б-фіями художниковъ. Изд. Корнилія Як. Тромонина» (т. 1, Москва, 1839—первое въ Россіи изданіе этого рода; замѣчательны свѣдѣнія о русскихъ художникахъ); А. Андреевъ, «Живопись и живописцы главнѣйшихъ европейскихъ школъ» (Спб., 1857); М. К., «Исторія оперы въ лучшихъ ея представителяхъ. Композиторы, пѣвцы, пѣвицы» (Москва, 1874); П. Кирилловъ, «Скрипачи XVII, XVIII и XIX стол.» (2 изд., Москва, 1890). Не мало сборниковъ посвящено и художникамъ отдѣльныхъ странъ или отдѣльныхъ школъ. Meusel, «Teutsches Künstlexikon» (2 изд., 2 т., Лемго, 1808 —14); Regnet, «Münchener Künstler» (2 т., Мюнхенъ, 1871); «Die Nürnberger Künstler» (Нюрнбергъ, 1822—31); Weyermann, «De Lebens-Beschrivjingen der Nederland. Konst-Schilders» (4 т., Гаага, 1719 и сл.); Cunningham, «British painters, sculptors and architects» (6 т., Лондонъ, 1846); Bellier de la Chavignerie, «Dictionnaire général des artistes de l'école française» (Парижъ, 1882 и сл.); Bauchal, «Nouveau dictionnaire biographique et critique des architectes français» (Парижъ, 1886). Особенно многочисленны подобные словари въ Италіи, гдѣ каждая провинція, каждый городъ имѣетъ сборники Б. своихъ уроженцевъ - художниковъ. Назовемъ лишь Vasari, «Vite dê più eccelenti architetti, pittori e scultori italiani» (впервые 1550, новѣйшее изд. Флори, 1878 и сл.). Но между итальянскими художниками не мало лицъ славянскаго происхожденія. Впервые свѣдѣнія о нихъ собраны въ книгѣ Я. Колара, «Cestopisu do horné Italie» (Пештъ, 1843), гдѣ на стр. 281 —351 находимъ «Slownik slawjanskych umělcůw», но здѣсь свѣдѣнія недостаточно разработаны. Болѣе тщательно составленъ, хотя по отношенію къ одному только южному славянству «Slownik umjetnikah jugo-slawenskich» Кукульевича-Сакцинскаго (Загребъ, 1858 и сл.). Ѳ. И. Булгаковъ, «Наши художники. Живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры на академическ. выставкахъ послѣдняго 25-лѣтія» (2 т., Спб., 1889—90); Бураковскій, «Очеркъ исторіи русск. сцены въ Б.» (Спб., 1877). А. Рубецъ, «Біографич. лексиконъ русскихъ композиторовъ и музыкальныхъ дѣятелей» (Спб., 1879 и 1886). О граверахъ см. Библіографія (т. III, 781). *А. Я.*

Біодинамика—по Геккелю физіологія въ широкомъ значеніи слова, заключающая въ себѣ также и химію органическихъ процессовъ и разсматривающая жизненные процессы какъ вполнѣ сформировавшагося организма, такъ и зародыша и во время постъ-эмбріональнаго развитія до достиженія вполнѣ развитого состоянія. *Э. Б.*

Біолихніонъ (греч., т. е. жизненный свѣтъ)—такъ назыв. у грековъ, отдѣлявшаяся изъ человѣческой крови сгораемая жидкость, которая болѣе свѣтлымъ или болѣе темнымъ свѣтомъ при горѣніи, какъ полагали тогда, могла означать состояніе духа даннаго человѣка. Еще въ XVIII ст. франкфуртскій врачъ Іог. Бургграв (Burggrave, † 1775) написалъ объ этомъ книгу.

Біологическая дивергенція—есть морфологическое расщепленіе потомства какого либо вида животнаго, вслѣдствіе перемѣны образа жизни, но безъ одновременнаго географическаго разъединенія. Процессъ расщепленія или разъединенія называется біологическою миграціею; напр., переходъ съ суши въ воду или съ одного вида питающаго растенія на другой. Результатомъ является расщепленіе одного животнаго вида на двѣ или на многія викарирующія формы. *Э. Б.*

Біологія—наука о жизни (отъ греч. сл. βίος—жизнь и λόγος—ученіе). Въ самомъ широкомъ, но мало употребительномъ, смыслѣ слова—это наука обо всемъ, что существуетъ,

живетъ. Въ болѣе узкомъ смыслѣ это ученіе о живыхъ существахъ, т. е. животныхъ и растеніяхъ, ученіе объ ихъ организаціи и жизнедѣятельности; такое употребленіе слова біологія весьма обыденно. Въ еще болѣе узкомъ смыслѣ Б. называется ученіе о жизни отдѣльныхъ организмовъ въ послѣдовательныя стадіи ихъ развитія, равно какъ и ученіе о разнообразныхъ соотношеніяхъ, существующихъ между организмомъ и окружающей его средой. В. называется также иногда та часть физіологіи, которая обыкновенно носитъ названіе общей физіологіи. Въ прежнее время подъ именемъ Б. разумѣли еще ученіе о нормальномъ существованіи человѣка въ физическомъ отношеніи, а иногда и натурфилософію вообще. Такимъ образомъ примѣненіе наименованія «біологія» является довольно разнообразнымъ и въ значительной степени колеблющимся. Что касается до дѣленія Б., то понятно, оно зависитъ отъ того, въ какомъ смыслѣ употребляютъ само названіе. Какъ ученіе о мірѣ организмовъ вообще, Б. естественно распадается на ученіе о животныхъ или зоологію и на ученіе о растеніяхъ или ботанику. Позитивная школа, слѣдуя своему учителю Огюсту Конту, дѣлитъ біологію на статическую и динамическую (біостатика и біодинамика). Біологія статическая распадается на анатомію или біотомію и біотаксію. Анатомія изучаетъ организацію живыхъ существъ, біотаксія—законы распредѣленія ихъ по естественнымъ группамъ, т. е. классификацію. Динамическая біологія или біономія заключаетъ въ себѣ физіологію; она распадается въ свою очередь на четыре отдѣла. Такое дѣленіе имѣетъ свои удобства и свои неудобства. Подробнѣе см. сл. Жизнь, Физіологія; также — Зоологія, Ботаника.

Г. Н.

Біомагнетизмъ (греч.)—тоже, что животный магнетизмъ.

Біомантія или **біомантика** (греч.)—гаданіе относительно продолжительности жизни, отгого **біомантъ**—названіе шарлатана, занимающагося такими предсказаніями.

Біонделли (Бернардино Biondelli) — итальянскій лингвистъ и нумизматъ, род. въ 1804 г. въ Веронѣ, въ 1849 г. Біонделли назначенъ директоромъ монетнаго кабинета въ Миланѣ. Съ 1860 г. онъ состоитъ ординарнымъ профессоромъ археологіи и нумизматики при королевской академіи. Къ его обще-лингвистическимъ трудамъ относятся: «Atlante linguistico d'Europa» (Миланъ, 1841); «Studj sulle lingue furbesche» (Миланъ, 1846); «Studj linguistici» (Миланъ, 1856). Объ итальян. языкѣ трактуютъ: «Saggio sulle dialetti gallo-italici» (Миланъ, 1853); цѣнный вкладъ въ изученіе верхне-итальянскаго діалекта — «Poesie Lombarde inedite del secolo XIII» (Миланъ, 1856). Занятый втеченіе долгаго времени основательнымъ изученіемъ языка астековъ, онъ опубликовалъ «Evangeliarium, epistolarium et lectionarium Aztecum» (съ переводомъ, примѣчаніями и словаремъ, Миланъ, 1860); «Sull' antica lingua azteca» (Миланъ, 1860) и «Glossarium Azteco-Latinum et Latino-Aztecum» (Миланъ, 1869). Кромѣ того Б. писалъ очень много для самыхъ выдающихся журналовъ Верхней Италіи и издалъ цѣлый рядъ нумизматическихъ работъ.

Біономія (греч.) — ученіе о законахъ жизни. См. Біологія.

Біонтическое развитіе (онтогенезъ)—заключаетъ въ себѣ весь рядъ формъ, чрезъ которыя проходятъ біонтъ и представляемый однимъ или нѣсколькими біонтами кругъ размноженія (cyclus generationis) во все время индивидуальнаго существованія (эмбріональныя и постъ-эмбріональныя измѣненія).

Э. Б.

Біонтъ.—Геккелевскій терминъ для физіологическаго индивидуума (въ противуположность морфологической единицѣ), какъ конкретной жизненной единицы, какъ живого существа, ведущаго самостоятельную индивидуальную жизнь (посредствомъ питанія) и обезпечивающаго жизнь вида (посредствомъ размноженія). Геккель различаетъ три рода Б.: 1) Дѣйствительный Б. (actuelles B.). Б. въ тѣсномъ смыслѣ есть «всякій вполнѣ развитой индивидуумъ, достигнувшій высшей степени морфологической индивидуальности, какая ему соотвѣтствуетъ какъ вполнѣ развитому и зрѣлому представителю вида». 2) Ожидаемый или потенціальный Б. (virtuelles B.) или «потенціальный физіологическій индивидуумъ есть каждый не окончившій своего развитія органическій индивидуумъ, т. е. пока онъ еще не достигъ высшей степени морфологической индивидуальности» (напр. яйцо, почка). 3) Частичный Б. (partielles B.) или «кажущійся физіологическій индивидуумъ» есть всякая часть органическаго индивидуума, обладающая способностью по отдѣленіи отъ дѣйствительнаго или ожидаемаго Б. долгое время существовать самостоятельно, будучи способнымъ производить себѣ подобныхъ (наприм. оторванный лучъ морской звѣзды, который не погибаетъ, а существуетъ самостоятельно и развиваетъ цѣлую морскую звѣзду; отдѣльныя части тѣла гидры, отдѣленныя отъ нея и воспроизводящія цѣлую гидру. Ср. Геккель, «Generelle Morphologie» (Берл., 1866, т. I, стр. 332 и сл.).

Э. Б.

Біонъ (Bion)—греч. идиллическій поэтъ, род. недалеко отъ Смирны, жилъ во II или III в. до Р. Х. Изъ элегіи на его смерть (авторомъ элегіи считается поэтъ Мосхосъ) выясняется, что Б. провелъ послѣднюю часть своей жизни на о. Сициліи и умеръ отъ яда. Изъ дошедшихъ до насъ поэтич. произведеній Б. самое значительное—элегія по Адонисѣ (изд. Аренсомъ, Лейпц., 1854). Остальныя его произведенія дошли до насъ лишь въ отрывкахъ. Они издавались и переводились большею частью вмѣстѣ съ идиліями Ѳеокрита (см. это сл.). Особыя изданія (съ элегіей Мосхоса) редактир. Якобсъ (Гота, 1795), Векфильдъ (Лонд., 1795), Г. Германъ (Лейпц., 1849), Циглеръ (Тюб., 1868); нѣмецкій переводъ напечатанъ Манзо (Гота, 1784; Лейпц., 1807).

Біонъ (Bion)—греч. философъ, изъ Борисѳена (въ Скиѳіи), на рѣкѣ того же названія, нынѣшнемъ Днѣпрѣ, былъ рабомъ, но, получивъ наслѣдство отъ своего господина, ушелъ въ Аѳины и примкнулъ здѣсь къ циникамъ, позже однако принялъ принципы киренаической шко-

лы. Ученикъ Ѳеодорова, онъ боролся противъ политеистической народной религіи и причислялся къ атеистамъ, хотя не доказано, что онъ отрицалъ все божественное. Болѣе софистъ чѣмъ философъ, онъ путешествовалъ по обычаю софистовъ, чтобы добиться значенія и денегъ. Онъ былъ въ Македоніи у царя Антигона Гоната и на Родосѣ; его сочиненія пропали; дошло до насъ только нѣкоторое количество его изреченій, которыя свидѣтельствуютъ объ его грубомъ остроуміи. Б. ум. въ серед. III в. до Р. Х., въ Халкидѣ. Оставшееся отъ него издано Мулахомъ въ его «Fragmenta philosophorum» (т. 2, Пар., 1867). Ср. Hoogvliet, «De Bione Borysthenita» (Лейд., 1821).

Біоскопія (греч.)—изслѣдованіе, обладаетъ ли жизнеспособностью плодъ (напр. при вытравленіи плода).

Біософія (греч.)—житейская мудрость; также ученіе о жизни, то же что психологія.

Біостатика (греч.)—ученіе о средней продолжительности жизни, также о среднемъ приростѣ народонаселенія.

Біостатика по Геккелю есть органическая морфологія въ широкомъ смыслѣ, включая сюда же химію органическихъ субстратовъ (органическую химію).

Біотитъ.—Подъ названіемъ Б. или мероксена соединяютъ значительное большинство магнезіальныхъ слюдъ. Б. кристаллизуется въ моносимметрической системѣ, хотя иногда и кажется ромбоэдрическимъ или гексагональнымъ. Кристаллографическія формы хорошо развиты на экземплярахъ съ Везувія. Сильнѣе всего обыкновенно развита плоскость базопинакоида, кромѣ того встрѣчаются еще плоскости пирамидъ, клинопинакоида, клинодомы, ортодомы и т. д. Вслѣдствіе господства базопинакоида кристаллы имѣютъ таблицеобразную наружность. Б. всегда окрашенъ въ темнобурый, буроэеленый или зеленый цвѣтъ и въ микроскопическихъ препаратахъ обнаруживаетъ сильный плеохроизмъ или даже абсорбцію. Двойники встрѣчаются часто и образованы по тому же закону какъ у калійной слюды, т. е. по плоскости перпендикулярной къ базопинакоиду и лежащей въ зонѣ призмы. Фигура вытравленія правильная, шестиугольная; фигуры удара и давленія какъ у калійныхъ слюдъ. Уд. вѣсъ 2,8 до 3,2; мягокъ или иногда хрупокъ. Уголъ оптическихъ осей очень малъ, часто отъ 15° (иногда впрочемъ доходитъ и до 56°), иногда оси почти сливаются; поэтому магнезіальныя слюды долго считались и назывались одноосными. По химическому составу представляетъ изоморфную смѣсь частицы, входящей въ составъ мусковита $K^2O.Al^2O^6, 2SiO^2$ и оливиновой частицы $4MgO.2SiO^2$ въ отношеніи 1:1 до 2:1; иногда примѣшивается также гидратная частица мусковита, а часть магнезіи или глинозема можетъ быть замѣщена закисью и окисью желѣза. Передъ паяльной трубкой сплавляется въ черное стекло; соляная кислота мало на него дѣйствуетъ, концентрированная сѣрная — при нагрѣваніи разлагаетъ. Въ оптическомъ отношеніи Б. представляетъ слюду 2-го рода, такъ какъ плоскость оптическихъ осей у него совпадаетъ съ клинопинакоидомъ; острая биссектриса почти перпендикулярна къ базису. Красивые хорошо образованные кристаллы Б. встрѣчаются какъ въ вулканическихъ областяхъ, напр. на Монте-Сомма у Везувія, на Лаахерскомъ озерѣ, въ Албанскихъ горахъ, такъ и въ гранитахъ и гнейсахъ. Таблицы Б. особенно значительныхъ размѣровъ находятся въ Гренландіи, Скандинавіи, на Уралѣ: въ Ильменскихъ горахъ, у Златоуста, ок. Косого-Брода. Кромѣ названныхъ слѣдуетъ упомянуть еще мѣсторожденія на о. Паргасѣ, въ Монроэ (Нью-Іоркѣ), Пенсильваніи и т. д. Кромѣ отдѣльныхъ кристалловъ и друзъ, Б. часто образуетъ сплошныя массы, листоватые и чешуйчатые аггрегаты. Б. является существенной составной частью многихъ гранитовъ, гнейсовъ, слюдяныхъ сланцевъ, сіенитовъ, слюдяныхъ порфиритовъ, діоритовъ, распространенъ также и въ вулканическихъ породахъ, каковы: андезиты, трахиты, базальты. Б. часто образуетъ псевдоморфозы по скаполиту, гранату, авгиту, роговой обманкѣ и т. д. и самъ легко разрушается, переходя въ рубелланъ, гельветанъ, аспидолитъ и т. д.; конечнымъ продуктомъ разрушенія является бурая или красная аморфная масса. См. Слюда.

Ф. Л.

Біотомія (греч.)—искусство производить расчлененіе, устарѣлое названіе зоотоміи.

Біофеноменологія (греч.)—ученіе о жизненныхъ проявленіяхъ.

Біофитныя бактеріи — такъ называются открытыя Блохманомъ и Красильщикомъ въ тѣлѣ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ палочкообразныя бактеріи, отличающіяся главнымъ образомъ тѣмъ, что живутъ въ симбіозѣ (см. это сл.) съ этими насѣкомыми и не поступаютъ въ тѣло «хозяина» извнѣ, а передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, переходя отъ матери въ яйцо; по мѣрѣ развитія этого послѣдняго развиваются въ немъ и бактеріи. Блохманъ нашелъ эти палочкообразныя тѣльца въ яйцахъ нѣкоторыхъ муравьевъ, а позже въ жировомъ тѣлѣ и яичникахъ таракановъ, окрашивалъ ихъ способами, употребляемыми при изученіи бактерій, наблюдалъ размноженіе дѣленіемъ на два и пришелъ къ выводу, что имѣлъ дѣло съ бактеріями, живущими въ симбіозисѣ съ насѣкомыми. Красильщикъ наблюдалъ ихъ у 8 видовъ тлей (Aphidae) внутри клѣтокъ въ паренхиматической ткани надъ такъ наз. ложнымъ желткомъ и въ одномъ случаѣ въ стѣнкахъ кишечника; ему удалось окончательно доказать бактеріальную природу этихъ тѣлецъ полученіемъ культуръ этихъ бактерій внѣ тѣла насѣкомыхъ, онъ же далъ и названіе «біофитныя бактеріи». По мнѣнію обоихъ изслѣдователей, бактеріи эти не только не приносятъ никакого вреда насѣкомымъ, въ тѣлѣ которыхъ живутъ, но даже полезны и быть можетъ необходимы для нихъ, способствуя усвоенію запасныхъ питательныхъ веществъ. Замѣчательно, что въ тѣхъ насѣкомыхъ, въ которыхъ онѣ вообще наблюдались, онѣ встрѣчаются съ необыкновеннымъ постоянствомъ. Позже Коршельтъ нашелъ такихъ же бактерій въ жировомъ тѣлѣ и прядильныхъ железахъ гусеницъ бабочекъ, и повидимому наблюдалъ у нихъ самостоятельныя движенія.

В. Ф.

Біохимія (греч.)—ученіе о обмѣнѣ матеріи въ живыхъ тѣлахъ.

Біугте (Лоренцъ), родомъ швецъ, при Иванѣ Грозномъ взятъ былъ въ плѣнъ въ Лифляндіи и отправленъ въ Москву, гдѣ перешелъ въ православіе. Въ 1604 г. въ битвѣ Борисовыхъ воеводъ съ Самозванцемъ около Трубчевска, когда Мстиславскій изнемогалъ отъ ранъ, другой воевода, Басмановъ, вышедши изъ крѣпости, началъ дѣйствовать въ тылу непріятеля и, между прочимъ, зажегъ лагерь Самозванца. Въ этомъ дѣлѣ воеводѣ помогъ, по свидѣтельству Петрея, шведскій капитанъ Віугте, командовавшій 600 иноземцевъ. Впослѣдствіи Віугте перешелъ на сторону Тушинскаго вора, и, когда послѣднему въ числѣ многихъ другихъ городовъ сдался на извѣстныхъ условіяхъ и Ярославль (1609 г.), то въ качествѣ воеводы этотъ городъ принялъ отъ Лжедимитрія капитанъ Віугте, дальнѣйшая судьба котораго неизвѣстна.

Біуренды или **Діуренды**—такъ называются въ органической химіи производныя мочевины $NH_2.CO.NH_2$, содержащія четыре атома азота и образующіяся черезъ замѣщеніе кислотными остатками водорода въ двухъ частицахъ мочевины. Такъ напр., образованіе аллантоина (см. I, 458) можетъ быть выражено слѣдующимъ уравненіемъ (Пономаревъ):

$$2\,CO\left\{\begin{matrix}NH_2\\NH_2\end{matrix}\right. + \left\{\begin{matrix}CO\,(OH)\\CH\,(OH)_2\end{matrix}\right. =$$

$$= CO\left\{\begin{matrix}NH-C=N.\,CO.\,NH_2\\ \quad\quad |\\ NH-CH.\,OH\end{matrix}\right. + 3H_2O.$$

Къ біурендамъ относятся также мочевая кислота (см. это сл.) и аллоксантинъ (см. Аллоксанъ). Въ извѣстныхъ условіяхъ Б. распадаются на мочевину и соотвѣтственный уреидъ (см. это сл.), содержащій по большей части тѣже радикалы, которые находились во взятомъ біуреидѣ. *М. Л.*

Біуретъ — органическое соединеніе состава $C_2H_5N_3O_2 + H_2O$ или подробнѣе $CO\left\{\begin{matrix}NH_2\\NH.\,CONH_2\end{matrix}\right. + H_2O$, амидъ аллофановой кислоты (см. это сл.); открытъ въ 1847 г. Видеманомъ при нагрѣваніи мочевины до 150°—170°; реакція ведется на масляной банѣ до тѣхъ поръ, пока взятая проба перестанетъ вполнѣ растворяться, вслѣдствіе образованія ціануровой кислоты; эту послѣднюю удаляютъ изъ раствора свинцовымъ уксусомъ, осаждаютъ свинецъ сѣроводородомъ, фильтруютъ и выпариваютъ; выдѣлившееся вещество очищаютъ кристаллизаціей изъ воды и слабаго раствора амміака. Б. представляетъ длинныя иглы, плавящіяся съ разложеніемъ при 190°; изъ алкоголя выдѣляется въ безводныхъ длинныхъ листочкахъ; 65 ч. воды при 15° растворяютъ 1 ч. вещества. Образуется при нагрѣваніи эфировъ аллофановой кислоты съ амміакомъ до 100° и при дѣйствіи амміака на трибромацетилъ мочевину $NH_2.CO.NH.CO.CBr_3$ (Байеръ). Водный растворъ Б. даетъ съ ѣдкимъ натромъ и мѣднымъ купоросомъ луково-красное окрашиваніе, которое при избыткѣ купороса становится фіолетовымъ (біуретовая реакція); при осажденіи смѣси растворовъ Б. и азотносеребряной соли ѣдкимъ натромъ выдѣляется соединеніе $Ag_2.C_2H_3N_3O_2$. При нагрѣваніи, Б. распадается съ выдѣленіемъ амміака и образованіемъ ціануровой (см. это сл.) кислоты; при кипяченіи съ ѣдкимъ баритомъ даетъ угольную кислоту, амміакъ и мочевину; при 120° вступаетъ въ соединеніе съ хлористоводороднымъ газомъ; образующееся вещество $2\,C_2H_5N_3O_2.\,HCl$ отдаетъ водѣ свою соляную кислоту. *М. Л.*

Біэрк-э—остр. на Финскомъ заливѣ, Выборгской губ., находится подъ 60° 16′ с. ш. и 36° 3′ в. д., на немъ деревянная башня, имѣющая сигнальное значеніе.

Біэрк-э—башня въ Финскомъ заливѣ, на островѣ и мысѣ того же имени, при входѣ въ заливъ Б. подъ 60° 16′ сѣв. шир. и 36° 3′ в. долг. Башня деревянная, выс. 85½ ф., а отъ уровня моря 44½ ф. Служитъ знакомъ для плаванія между Кронштадтомъ и островомъ Сескаръ и для входа въ заливъ Біэрк-э.

Біюмъ-Ламбатъ — дер. ялтинскаго у. Таврической губ., на шоссе между Ялтой и Алупкой, въ красивомъ мѣстѣ среди орѣховыхъ и другихъ плодовыхъ деревъ.

Бія—р. Томской губ., одна изъ двухъ вѣтвей р. Оби, образуетъ стокъ Телецкаго озера и вытекаетъ на абсолютной высотѣ 1700 ф. изъ оконечности озера; заворачиваетъ къ З. и съуживается въ остроконечіе. Общее направленіе рѣки къ СЗ.; ширина до 250 саж., глубина отъ 7 до 20 фут. По выходѣ изъ озера Бія прорывается черезъ узкое ущелье Чантанабъ, направляясь къ З. и прорѣзывая пласты глинистаго сланца, а потомъ гранита, и образуя пороги. Эта часть теченія р. Бія между высокими горами продолжается до устья р. Лебеди. Далѣе долина рѣки расширяется и Бія образуетъ значительные о-ва. Горы лѣваго берега, представляющія отрасли Алтая, выше горъ праваго. Нѣсколько выше Бійска, между селеніями Лебяжьимъ и Новоенисейскимъ, скалы до такой степени стѣсняютъ русло рѣки, что Бія прорывается здѣсь сквозь ворота саж. въ 25 шир. Ниже теченіе Бія становится медленнѣе, правый берегъ нагорный, лѣвый — луговой. Судоходства по Б. нѣтъ, но сплавъ производится безпрепятственно. Ниже г. Бійска теченіе р. медленно. Главные правые притоки: Лебедь и Неня, лѣвые—3 Кокши; длина 250 в. Точныхъ наблюденій относительно времени вскрытія и замерзанія Б. нѣтъ; мѣстные жители говорятъ, что въ нижнемъ теченіи она замерзаетъ въ концѣ октября, вскрывается въ концѣ апрѣля.

Бія (Βία, греч.)—сила, мужество. Божественное олицетвореніе ея впервые встрѣчается въ «Θεογονία» Гезіода. Она дочь Стиксы и титана Палласа, сестра Ζῆλος — соперничества, Νίκη—побѣды и Κράτος—силы. При помощи послѣдней Б., по Эсхилу, прикрѣпляетъ Прометея къ Кавказской скалѣ, по повелѣнію Зевса, и подъ наблюденіемъ Гермеса. Въ Акрокориѳѣ Б. имѣла храмъ, въ которомъ она почиталась наравнѣ съ судьбою—Ананкэ (Ἀνάγκη).

Б. к.—Большая казна. Буквы эти ставились на монетѣ, чеканенной въ Приказѣ Большой Казны, съ 1704—18 г. Онѣ встрѣчаются на гривнахъ 1704, 1705 и 1709 года, на алты

нахъ 1704 и на мѣдныхъ копѣйкахъ съ 1704 по 1713 и съ 1716 по 1718. Послѣднія рѣдки.

Bks—у естествоиспытателей сокращеніе Банкса (Banks Joseph).

Bl—у ботаниковъ сокращеніе Блуме (Blume Karl Ludw.),—у зоологовъ сокращеніе Блоха (Bloch Markus Elieser).

Блаазъ (Карлъ Blaas)—историческій живописецъ, род. въ Наудерсѣ (Тироль) 28 апрѣля 1815 г.; въ 1830 г. посѣщалъ венеціанскую академію. Позже отправился въ Римъ, гдѣ работалъ подъ вліяніемъ Овербэка и его послѣдователей; плодомъ этого вліянія была картина: «Чудо съ розой св. Елизаветы» и другія—религіознаго содержанія. Въ 1852 г. Б. былъ приглашенъ профессоромъ въ вѣнскую академію, а въ 1855 г. въ венеціанскую академію и написалъ здѣсь (1858): «Похищеніе венеціанскихъ невѣстъ въ VI в.»—картина, удостоившаяся въ Вѣнѣ императорск. преміи (Фердинандеумъ въ Инсбрукѣ). Затѣмъ онъ приступилъ къ выполненію самой замѣчательной своей работы—къ украшенію картинами «Галлереи славы» въ императорско-королевскомъ арсеналѣ въ Вѣнѣ. Съ 1866 г. онъ снова состоитъ профессоромъ вѣнской академіи. Сыновья его Евгеній и Юлій также извѣстны какъ живописцы.

Блаватка—названіе растенія василька (сорное, во ржи и овсѣ) въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ярославской и Вологодской губ.

Блаватская (Елена Петровна, ур. Ганъ)—писательница и спиритка, род. въ 1831 г. въ Екатеринославлѣ. Послѣ неудачнаго замужества съ 60 лѣтнимъ барономъ Б., 17 лѣтняя Б., покинувъ мужа, предприняла рядъ полныхъ приключеній путешествій по Зап. Европѣ, Сиріи и Египту, Сѣв. Америкѣ, Индіи и Центральной Азіи. Свои путевыя впечатлѣнія и наблюденія она описывала во многихъ журнальныхъ статьяхъ, отличающихся необыкновеннымъ богатствомъ фантазій и необычайностью приключеній (въ «Русскомъ Вѣстникѣ» подъ псевдонимомъ Радда-Бай»). Обладая эксцентричнымъ характеромъ, Б. увлеклась мистическими ученіями Востока и въ 1875 вмѣстѣ съ англ. полковникомъ Олькотомъ основала «теософическое общество», которое имѣетъ цѣлью: 1) образовать ядро всечеловѣческаго братства безъ различія пола, національностей и религіи; 2) изучать всѣ философ. и религіозн. ученія, особенно Востока и древности, чтобы доказать, что во всѣхъ ихъ скрыта одна и таже истина; 3) изучать необъяснимое въ природѣ и развивать сверхчувственныя силы человѣка. Для распространенія своихъ идей Б. издавала съ 1887 журналы въ Лондонѣ: «Lucifer, the Lightbringer» при содѣйствіи Анны Безантъ и въ Парижѣ «La révue theosophique» и «Lotus bleu». Отдѣльно издала еще «Isis unveiled», «The secret doctrine, the synthesis of Science, Religion and Philosophy» и «The key to theosophy». До своей смерти († 26 апр. 1891) Б. оставалась президентомъ теософич. общества и среди своихъ немногочисленныхъ почитателей и почитательницъ пользовалась авторитетомъ высшаго избраннаго для необычайныхъ откровеній существа. Въ сочин., какъ и въ жизни Б., трудно провести границу, гдѣ кончается сознательный или безсознательный обманъ и самообманъ и начинаются искреннее увлеченіе мистикой или простое шарлатанство.

Блавэ (Blavet)—судоходная рѣка въ Бретани, длиною въ 145 км., впадаетъ между Портъ-Луи и фортомъ Локла въ бухту Лоріанъ въ Атлантическій океанъ.

Благо, добро (греч. ἀγαθον, лат. bonum, фр. bien, нѣм. Gut, англ. good.)—понятіе, издавна занимающее философовъ - мыслителей, играющее важнѣйшую роль въ области общественной, экономическо-соціальной, и потому входящее и въ сферу государственной политики, вызывающее опредѣленныя стремленія и мѣропріятія политическаго союза—государства.

I) Понимая подъ благомъ въ обширномъ смыслѣ удовлетвореніе человѣческой потребности или стремленія, а потому и цѣль каждаго стремленія, мыслители еще древняго классическаго міра (Платонъ, Аристотель и многія различныя школы, ихъ ученія развивавшія). разъяснили: во первыхъ, что самое пониманіе блага субъективно, почему и стремленія людей весьма различны; во вторыхъ, что тѣмъ не менѣе, каждое благо есть цѣль, для достиженія которой является человѣческое стремленіе, дѣятельность, предпріятія человѣка; въ третьихъ, что, не смотря на субъективное пониманіе, блага человѣческія въ обобщеніи могутъ представить три категоріи: 1) матеріальныя блага, достиженіе которыхъ доставляетъ человѣку чувственное наслажденіе, удовольствіе; 2) духовныя блага—пониманіе красоты и истины, доставляющее духовное наслажденіе, удовлетвореніе разумнымъ стремленіямъ человѣка; 3) спокойствіе духа, рождающееся отъ сознанія выполненія обязанности — нравственное благо, добродѣтель; 4) наивысшее благо—εὐδαιμονία, благополучіе (см. это сл.), заключающееся въ достиженіи всѣхъ благъ, къ которымъ стремится человѣкъ, есть наиважнѣйшая цѣль человѣческой жизни, которой соотвѣтствуетъ и самая высокая дѣятельность политическая, возможная только въ государствѣ, почему древними мыслителями государство и разсматривалось, какъ средство для достиженія благополучія.

Христіанская религія значительно расширила воззрѣнія на благо, сильно поднявъ представленія человѣка о цѣляхъ и задачахъ человѣческихъ стремленій. Великая проповѣдь Христа о всепрощающей христіанской любви и о любви къ ближнему въ корнѣ измѣняетъ представленіе о благѣ: благомъ уже представляется нетолько удовлетвореніе собственнымъ интересамъ и выгодамъ, но и доставленіе выгоды другому. Господствовавшее до тѣхъ поръ начало эгоизма ставится рядомъ съ новымъ, твердо и величественно поставленнымъ началомъ альтруизма: не только собственное благо, но и благо другого составляетъ дѣйствительное благо человѣка. Высокое христіанское ученіе о братствѣ и братской любви только постепенно дѣлается достояніемъ человѣчества. Долгій періодъ варварства и толкователей-исказителей отодвинулъ человѣчество отъ вѣрнаго пониманія указаннаго христіанствомъ понятія всесторонняго блага. Но, чѣмъ ближе

къ нашему времени, тѣмъ болѣе растетъ эта, сколько простая, столько и величественная истина объ альтруизмѣ, который стремится постоянно умѣрять эгоизмъ, и можетъ вести впередъ, къ новому расцвѣту всѣ виды и формы человѣческаго единенія.

Когда послѣ средневѣковаго гнета и тяжкихъ недоразумѣній, жаждавшіе мысли обратились къ твореніямъ древнихъ мыслителей, этика послѣднихъ, ихъ воззрѣнія на благо и благополучіе подѣйствовали на первый разъ чарующимъ образомъ, и въ XVI и XVII ст. возникъ цѣлый рядъ эвдаймоническихъ теорій (см. это сл.), разъяснявшихъ и толковавшихъ болѣе или менѣе удачно ученіе Аристотеля и продолжавшихъ его школъ. Но наступила и критика воззрѣній на государство, какъ на средство обезпечить благополучіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и критика воззрѣній на благо. Нѣчто новое, сравнительно съ философами, подражателями древнихъ, говоритъ знаменитый Баконъ (см. это сл., т. II, 748):

Этика, долженствующая положительнымъ методомъ разобрать образъ дѣйствій человѣческой воли, указываетъ идеалы добра и способъ, которыми человѣкъ можетъ его достигать. Идеалъ добра вытекаетъ изъ двоякаго естественнаго стремленія человѣка: сдѣлаться самостоятельною личностью и сдѣлаться притомъ частицею какого нибудь бо́льшаго (общественнаго) цѣлаго; первое составляетъ благо частное, второе—благо общественное. Особенную широту воззрѣній въ области изслѣдованія началъ этики проявилъ мыслитель XVII ст. Локкъ (см. это сл.), очистившій парадоксальное ученіе Гоббеза (см. это сл.) объ эгоизмѣ, и сдѣлавшійся любимымъ учителемъ англичанъ. Разсуждая о благѣ, онъ считаетъ нравственнымъ принципомъ человѣческой дѣятельности стремленіе къ счастью и разбиваетъ совершенно Гоббеза, полагавшаго, что въ естественномъ состояніи у человѣка есть возможность дѣйствовать совершенно по своему произволу, а въ государствѣ человѣкъ можетъ дѣйствовать и стремиться не иначе, какъ при полномъ повиновеніи. Локкъ доказываетъ, что и въ естественномъ состояніи и въ государствѣ человѣкъ пользуется и долженъ пользоваться свободою, ограничиваемою только благомъ другихъ. Эти идеи его были развиваемы многими англ. мыслителями въ такъ называемыхъ системахъ доброжелательства. Къ такимъ-же приблизительно выводамъ еще ранѣе пришелъ Декартъ, изъ идей котораго и вышли толкованія Пуфендорфа и Томазія. Особенно-же сильно повліяла на нѣмецкихъ ученыхъ разъясненіемъ альтруизма, какъ любви человѣка къ ближнимъ вслѣдствіе любви его къ Богу, этика Спинозы (см. это сл.). Французскіе мыслители конца XVIII ст., подготовившіе почву для теоріи утилитаризма, которую такъ блистательно развилъ Бентамъ (см. это сл.), ставившій цѣлью государства возможно бо́льшее счастье для возможно большаго числа людей и критическая философія Канта, разъяснившая юридическія задачи государства—привели мыслителей XIX стол. къ воззрѣніямъ, хотя и разнящимся въ подробностяхъ относительно блага и благополучія, но все болѣе и болѣе приближающимся къ вѣрному пониманію евангельскаго ученія о благѣ, заключающемся въ христіанской любви къ ближнему.

II. Въ экономическо-соціальномъ отношеніи подъ благомъ разумѣется все, что имѣя цѣнность, можетъ имѣть и рыночную цѣну, слѣдовательно въ обширномъ смыслѣ разумѣются всѣ имущественныя блага. На нѣмецкомъ языкѣ Gut, и на французскомъ bien имѣютъ и спеціальное значеніе недвижимаго имущества. Имущественныя блага создаются, пріобрѣтаются, мѣняются, распредѣляются на основаніи внутреннихъ, управляющихъ хозяйственною жизнью экономическихъ законовъ, изучаемыхъ политическою экономіею. Пріобрѣтеніе цѣнностей или вещей, какъ отдѣльныхъ, такъ и совокупности такихъ имущественныхъ благъ, имущества, вліяетъ на общественное положеніе каждаго человѣка, порождаетъ различные общественные классы, зависящіе отъ количества имущественныхъ благъ, которыхъ достигаетъ, и которыми пользуется каждый. Различіе такихъ классовъ, взаимное отношеніе ихъ и взаимное вліяніе, переходы людей изъ одного класса въ другой въ связи съ созданіемъ различнаго рода человѣческихъ единеній, передвиженіе имущественныхъ благъ, и движеніе самыхъ классовъ, восходящее и нисходящее, происходитъ на основаніи внутреннихъ, управляющихъ общественною жизнью соціальныхъ или общественныхъ законовъ, изучаемыхъ соціологіею или обществовѣдѣніемъ (см. это сл.).

III. Количество всякаго рода благъ и способы распредѣленія ихъ между членами общества, составляющаго политическій союзъ — государство, предопредѣляетъ могущество и политическое значеніе послѣдняго. Потому задачею государства и предметомъ особой его политической или полицейской дѣятельности (см. это сл.) должно быть созданіе такихъ общихъ и одинаковыхъ для всѣхъ условій, при которыхъ законныя стремленія гражданъ къ достиженію благъ были бы для всѣхъ и каждаго возможны. Такая государственная дѣятельность опирается на умѣніе согласовать нормы положительнаго закона съ требованіемъ естественнаго закона развитія и законовъ экономическаго и соціальнаго. Методы такого соглашенія и причины различнаго достиженія разными государствами такой политической цѣли изучаетъ наука «Полицейское право». (см. это сл.). Проф. *И. Андреевскій.*

Благово — въ прежнее время писались Благовы. Свѣдѣнія о нихъ дѣлаются извѣстными съ Елизарія Шемякича, который упоминается въ 1572 г., на свадьбѣ короля ливонскаго Магнуса съ княжною Марьею Владиміровною Старицкою. Въ 1580 г. онъ ѣздилъ въ Польшу съ дипломатическимъ порученіемъ. Иванъ Осиповичъ упоминается на свадьбѣ Іоанна Грознаго съ Марьею Ѳеодоровною Нагою въ 1581 г.—Борисъ Петровичъ былъ посломъ въ Царь-градѣ въ 1584 и 1585 гг. Аѳанасій Ивановичъ служилъ воеводою въ Березовѣ въ 1594 г. Петръ Владиміровичъ старшій два раза ѣздилъ въ Польшу дворяниномъ при посольствѣ: въ 1589 и 1601 гг. Петръ Владиміровичъ находился при датскомъ прин-

цѣ Густавѣ въ 1602 г.—Иванъ Владиміровичъ и Иванъ Степановичъ находились воеводами: первый—въ Сургутѣ въ 1599 г. и съ 1608 по 1611 г., а второй—въ Рязани въ 1629 г. Благовы или Благово служили въ XVII в. стольниками, дворянами московскими и стряпчими. Такъ, Аѳанасій Ѳедоровичъ былъ патріаршимъ стольникомъ; Василій Алексѣевичъ—стольникомъ царицы Натальи Кириловны, Петръ Васильевичъ — стольникомъ царицы Прасковьи Ѳеодоровны. Два послѣднихъ—Василій Алексѣевичъ и Петръ Васильевичъ, а также Константинъ и Андрей Григорьевичи, изъ числа семи Благовыхъ, владѣвшихъ населенными имѣніями въ 1699 г.—были стольниками Петра Великаго. Родъ Благово продолжается и по-нынѣ.

Благово (Борисъ Петровичъ) **и его посольство.** Въ іюлѣ 1584 царь Ѳедоръ Ивановичъ отправилъ его въ Константинополь извѣстить султана Амурата о своемъ восшествіи на престолъ и склонить его къ дружбѣ съ русскимъ царемъ. Самъ Ѳедоръ писалъ султану, что ихъ прадѣды, дѣды и отцы назывались братьями: «да будетъ любовь и между нами»: говорилось въ письмѣ его; подданнымъ султана царь предоставлялъ право безпошлинной торговли, чего требовалъ и для русскихъ купцовъ во владѣніяхъ султана. Въ Константинополѣ жаловались на разбои терскихъ казаковъ, мѣшавшихъ сообщеніямъ между Константинополемъ и Дербентомъ, а также на утѣсненіе магометанской вѣры въ Россіи. На первую жалобу посолъ долженъ былъ говорить пашамъ, что отецъ настоящаго государя, поселившій казаковъ на Терекѣ для безопасности черкесскаго князя Темгрюка, въ угодность султану Селиму, вывелъ ихъ оттуда, и съ того времени живутъ тамъ волжскіе казаки, люди опальные, безъ вѣдома царя. Удовлетворительныя объясненія даны были и относительно мнимаго утѣсненія магометанства. Посла честили въ Константинополѣ наравнѣ съ господаремъ волошскимъ и болѣе, чѣмъ посла венеціанскаго. Съ трудомъ, однако, удалось послу убѣдить султана отправить своего посла въ Москву. Паши говорили, что отъ султана, какъ великаго самодержца, послы ѣздятъ только къ знаменитымъ государямъ, какъ цесарь французскій, испанскій и англійскій короли, которые имѣютъ съ султаномъ важныя государственныя дѣла, присылаютъ ему казну или богатую дань, между тѣмъ какъ съ Москвой у него только купеческія дѣла. Б. отвѣчалъ, что султанъ великъ между мусульманскими государями, а царь — между христіанскими, что послѣдній никому не присылаетъ казны и дани; далѣе посолъ заявилъ, что торговля — статья важная для государей, что могутъ встрѣтиться и другія, болѣе важныя дѣла; наконецъ, Б. сказалъ, что если султанъ не отправитъ съ нимъ въ Москву знатнаго чиновника, то посламъ его уже никогда не придется видѣть очей государевыхъ. Султанъ приказалъ надѣть на посла бархатный кафтанъ и ѣхать съ нимъ въ Москву чаушу своему, Адзію Ибрагиму.

А. Э.

Благоволеніе Высочайшее.—Монаршая награда, къ которой могутъ быть представляемы за служебные заслуги чиновники, занимающіе должности не ниже 8-го класса. Высочайшее благоволеніе изъявляется рескриптомъ или же объявляется въ Высочайшихъ приказахъ. Удостоеннымъ такой Монаршей награды не менѣе трехъ разъ убавляется одинъ годъ изъ 35 лѣтъ, опредѣленныхъ къ выслугѣ для полученія ордена св. Владиміра (Св. Зак. т. III, 1166—68).

Выраженіе Высочайшаго Б., какъ техническій терминъ Монаршей награды, впервые было употреблено императрицею Екатериною II (въ грамотѣ Оренбургск. губернатору и жителямъ Оренб. края за оказанную вѣрность, 1 мая 1774 г. (1-е П. С. № 14143), но было употребляемо и московскими царями, въ однозначущихъ съ нимъ выраженіяхъ: «сказаніе служилымъ людямъ царскаго жалованнаго слова» или «милостиваго похваленія» («похвальныя грамоты») или «спроса царя о здоровьѣ служилаго человѣка» (см. Воеводскіе наказы). Напр. царь Алексѣй Мих., въ награду воеводѣ, кн. Ромодановскому, за усмиреніе взбунтовавшихся донскихъ казаковъ, въ 1670, «за его службу и промыслъ велѣлъ спросить о здоровьѣ и жалуетъ—службу милостиво похваляетъ», а также и подчиненное ему войско, причемъ была послана ему грамота (1-е П. С. № 483 и мн. др.). Проф. *И. Андреевскій.*

Благовонникъ, благовонка, Diosma — южно-африканскій полукустарникъ изъ семейства Рутовыхъ (Rutaceae, см. это слово), съ узкими линейными листьями, то очередными, то супротивными, и съ цвѣтами расположенными или одиночно или въ немногоцвѣтныхъ верхушечныхъ соцвѣтіяхъ на концахъ вѣтвей; плодъ—коробочка. Извѣстно до 12 видовъ, обладающихъ сильно выраженными ароматическими свойствами (т. II, стр. 157), откуда произошло и само названіе растенія.

Благовонныя вещества—см. Ароматическій и Ароматическія средства.

Благовонныя травы — названіе многихъ сильно пахучихъ травянистыхъ растеній, но особенно пахучаго колоска—Anthoxanthum odoratum L. (во многихъ мѣстностяхъ Россіи), изъ злаковъ (см. это слово). Этотъ злакъ обладаетъ запахомъ особаго алкоголида —кумарина (см. это слово), который содержатъ въ себѣ и немногія другія растенія особенно ясменникъ, Asperula odorota L. (см. томъ II, стр. 302), изъ котораго приготовляется извѣстный Maitrank. Этимъ же названіемъ именуются и многія другія мало извѣсныя растенія русской и иноземной флоръ между прочимъ Ballota lanata L., чернокудренникъ шерстистый. *А. А.*

Благовѣрный — то же, что и правовѣрный, т. е. исповѣдующій истинную вѣру Употребляется у насъ при церковномъ богослуженіи, какъ титулъ членовъ Императорской фамиліи, исповѣдующихъ православную вѣру Императоръ же Всероссійскій, какъ верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви Святой благочинія (Осн. Зак., 42) именуется Благочестивѣйшимъ.

Благовѣстникъ или толковое Евангеліе Ѳеоѳилакта, епископа болгарскаго—очень

распространенная рукопись въ стихахъ XVI и XVII вв. Она была напечатана въ Москвѣ въ 1648—1649 гг.

Благовѣстникъ—такъ назывался на старомъ русскомъ языкѣ колоколъ для благовѣста: «слить бысть колоколъ по святѣй Софіи благовѣстникъ» (Новгор. Лѣт.).

Благовѣстъ—звонъ въ колоколъ для извѣщенія о началѣ богослуженія предъ церковною службою, и во время службы, по опредѣленію церковнаго устава. Уставъ опредѣляетъ характеръ звона въ извѣстные дни, напр., благовѣстъ къ великопостному богослуженію бываетъ косный и медленный, а въ большіе праздники болѣе продолжительный и менѣе косный. Иногда уставомъ указывается и самый колоколъ для благовѣста, напр., въ простые дни великаго поста В. производится въ средній, простодневный колоколъ, а въ Пасху «ударяютъ въ великій кампанъ». Въ нѣкоторыхъ случаяхъ церковный уставъ опредѣляетъ даже и количество ударовъ въ колоколъ, напр., при началѣ третьяго Часа, «кандиловжигатель вземъ благословеніе у настоятеля, и сотворивъ поклонъ, изшедъ ударяетъ въ кампанъ трижды, а предъ великимъ повечерьемъ бьетъ въ било двѣнадцать разъ». *П. В.*

Благовѣстъ—повременное изданіе, выходившее съ 1883 г. въ Нѣжинѣ, а въ 1890 г. переведенное въ Спб. (или Петроградъ, по терминологіи журнала). До 1890 г. изд.-ред. былъ Г. И. Кулжинскій; съ 1890 изд.—Н. Н. Фидиповъ, а редакторъ (или кормчій, какъ значится на изданіи)—Ѳ. В. Четыркинъ; въ концѣ того же года ред. сталъ А. В. Васильевъ. Направленіе журнала славянофильское.

Благовѣщеніе—общее значеніе этого слова:—добрая, радостная вѣсть (εὐαγγέλιον), благовѣстіе, тоже что и Евангеліе, а частное указываетъ на праздникъ Благовѣщенія Εὐαγγελισμός, annuntiatio), бывающій 25 марта. Въ этотъ праздничный день церковь вспоминаетъ возвѣщеніе архангеломъ Гавріиломъ въ галилейскомъ городѣ Назаретѣ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, недавно предъ симъ обрученной Іосифу, тайны воплощенія отъ Ней Бога-Слова (Лук. 1. 26—38). Въ церковной службѣ этого праздника изображаются разныя обстоятельства этого событія. Тропари канона представляютъ какъ бы бесѣду архангела Гавріила съ Пресвятою Дѣвою. Такъ какъ отъ времени безсѣмяннаго зачатія Сына Божія полагается начало спасенія рода человѣческаго, то Церковь въ день Благовѣщенія неоднократно возглашаетъ: «днесь спасенія нашего главизна и еже отъ вѣка таинства явленіе...» (тропарь). Праздникъ этотъ церковь причисляетъ къ великимъ двунадесятымъ. Еще св. Іоаннъ Златоустъ называетъ его первымъ праздникомъ (πρώτη ἑορτή) и корнемъ (ῥίζα) праздниковъ. Крайніе термины, съ которыми совпадаетъ праздникъ Благовѣщенія: четвергъ 3-й недѣли Великаго Поста и среда Свѣтлой Седмицы. Церковное празднованіе зависитъ отъ времени, въ которое случится этотъ праздникъ. Если онъ случится прежде Лазаревой Субботы, церковь празднуетъ его три дня; если въ эту субботу—два; если въ Страстную или Свѣтлую Седмицы—одинъ день. Но по величію праздника онъ не отмѣняется даже и въ Пасху, и постъ ради этого праздника ослабляется. Поэтому шестой Вселенскій соборъ 52-мъ правиломъ постановилъ въ день Благовѣщенія совершать литургію св. Іоанна Златоуста, и не прежде освященныхъ даровъ, которая совершается въ Великомъ посту. И въ народѣ день Благовѣщенія считается величайшимъ праздникомъ, въ который долженъ быть общій покой и радость. Праздникъ Благовѣщенія принадлежитъ къ древнѣйшимъ праздникамъ въ честь Богородицы. Мы имѣемъ указанія на него отъ IV вѣка. Прежде всего празднованіе этого дня установилось, предполагаютъ, въ Константинополѣ или въ Малой Азіи. Опредѣленіе времени праздника Благовѣщенія, можетъ быть зависѣло отъ праздника Рождества Христова: Рождество бываетъ 25 дек., а Благовѣщеніе 25 марта. Нѣкоторые древніе писатели время этого праздника, 25 марта, ставятъ въ нѣкоторой связи съ сотвореніемъ міра, конечно, безъ твердыхъ къ тому основаній. «Сотвореніе человѣка было въ 25-ый день марта; а посему и Гавріилъ въ этотъ день посланъ былъ благовѣстить Дѣвѣ нетлѣнное отъ Нея воплощеніе Спасителя и предвозвѣстить ей имѣющее совершиться чрезъ Нее спасеніе человѣковъ. Ибо прилично, чтобы согрѣшившій и возсозданъ былъ въ такое же время, въ какое созданъ». Такъ разсуждалъ въ VI в. архіепископъ антіохійскій Анастасій. *В. П.*

Благовѣщенская епархія — одна изъ наиболѣе юныхъ; начало ей положено съ пріобрѣтеніемъ Амурскаго края, причемъ она вошла первоначально въ 1858 г. въ составъ епархіи Камчатской, Курильской и Алеутской, и перечислена 18 февраля 1870 г. въ епархію —Камчатскую, Курильскую и Благовѣщенскую. 1. Первымъ епископомъ въ г. Благовѣщенскѣ былъ Иннокентій (см. это сл.), впослѣдствіи митрополитъ московскій. Этотъ апостолъ православія сѣверо-востока Сибири много сдѣлалъ для дѣла распространенія и укорененія христіанства среди инородцевъ нашихъ сѣверо-восточныхъ окраинъ, переводомъ священныхъ книгъ и введеніемъ богослуженія на якутскомъ языкѣ. 2. Второй епископъ Веніаминъ, назначенъ въ Благовѣщенскъ въ 1868 г., а отсюда переведенъ въ Иркутскъ въ 1873 г., причемъ образована самостоятельная епархія—Камчатская, Курильская и Благовѣщенская, а въ 1871 г. открыта въ городѣ духовная семинарія. 3. Третій епископъ Павелъ въ 1873 г. переведенъ изъ Новоархангельска въ Благовѣщенскъ, гдѣ въ 1877 г. скончался, оставивъ по себѣ память строгаго отшельника и добраго пастыря. 4. Четвертый архіерей Мартиніанъ переведенъ въ Благовѣщенскъ въ 1877 г., а отсюда въ 1885 г. назначенъ таврическимъ епископомъ. 5. Пятый, нынѣ занимающій епископскую каѳедру въ Благовѣщенскѣ Гурій, посвященъ въ санъ архіерея въ 1885 г., съ назначеніемъ въ Благовѣщенскъ, гдѣ онъ до этого былъ ректоромъ мѣстной семинаріи.

Благовѣщенскіе монастыри. — А) мужскіе: 1) Митрофановъ, 1-го класса, въ губ. г. Воронежѣ, основанъ въ 1836 г. при каф. В. соборѣ, въ которомъ открыто почиваютъ мощи святителя архіеп. воронежскаго

Митрофана (въ схимѣ Макарія), † 23 ноября 1703 г. и погребеннаго въ присутствіи имп. Петра I. 2) Б. Супрасльскій (см. ниже). 3) Б. Лядинскій, 3-го класса, при м. Ляды Минск. губ., игуменскаго уѣз., въ 27 в. къ СЗ. отъ Игумена; основанъ базиліанами-уніатами въ XVII в., въ 1842 преобразованъ въ православный. 4) Б.-Керженецкій, единовѣрческій, 3-го класса, Нижегородской губ. семеновскаго у., въ 25 в. къ ЮВ. отъ г. Семенова, при р. Керженцѣ, существуетъ съ XVIII в подъ именемъ Раскольнич. скита, въ 1856 г. возведенъ въ степень 3-го класса. Б) женскіе: 1) Б., 3-го класса, въ г. Астрахани. Первоначально основанъ былъ на этомъ мѣстѣ Вознесенскій мужской монастырь, который. вслѣдствіе стрѣлецкаго бунта въ 1705 г., вызваннаго архимандритомъ этого монастыря Рувимомъ, недовольнымъ отобраніемъ у монастыря рыбныхъ ловлей, былъ упраздненъ. Вѣроятно въ это время былъ переведенъ сюда женскій Благовѣщенскій монастырь, существовавшій въ Астрахани въ 1670 г., время основанія котораго, а равно и мѣсто нахожденія неизвѣстно. Во время учрежденія монастырскихъ штатовъ онъ подлежалъ упраздненію, но по ходатайству преосв. Меѳодія въ 1768 г. включенъ въ штатъ, а въ 1826 г. послѣдовалъ указъ о выдачѣ монастырю ежегодно по 1000 р., взамѣнъ отобранныхъ рыбныхъ ловлей. Число монашествующихъ въ немъ 73 (1889 г.). 2) Б.-Троицкій Винницкій, 1-го класса, при г. Браиловѣ Подольской губ. винницкаго у., въ 25 в. къ ЮЗ. отъ Винницы, при р. Ровѣ. До 1832 здѣсь находился тринитарскій монастырь, а 1845 сюда переведены инокини изъ упраздненнаго винницкаго Б. монастыря. Въ 1868 г. при монастырѣ учреждено училище. 3) Б., общежительный въ г. Сарапулѣ Вятской губ., учрежденъ въ 1853 г. подъ именемъ «Общины сестеръ трудолюбія»; въ 1881 община переименована въ общежительный монастырь; школа. 4) Б.-общежительный, въ г. Бѣжецкѣ Тверской губ., учрежденъ подъ именемъ женской общины въ 1868 г., переименованъ въ общежит. мон. въ 1889 г., при немъ школа на 80 дѣвочекъ. 5) Б., общежительный, въ губ. городѣ Уфѣ, основанъ какъ женская община въ с. Ветькахъ мензелинскаго уѣзда, въ 1826, перев. въ Уфу въ 1832, а въ 1838 г. переименованъ въ заштатный монастырь. 6) Б., общежительный, близъ губ. города Херсона, подъ именемъ женской общины, учрежденъ въ 1866 г., переименованъ въ 1883 г. въ общежительный монастырь. Списокъ упраздненныхъ Б. монастырей — см. Звѣринскаго, «О православныхъ монастыряхъ» (Спб., 1890).

Благовѣщенскій (Николай Александровичъ)—беллетристикъ-этнографъ, сынъ полкового священника, род. въ Москвѣ 19 апрѣля 1837 г., воспитывался въ Петербургѣ въ духовной семинаріи. По окончаніи курса былъ прикомандированъ къ отправляющемуся на Востокъ археологу, архимандриту Порфирію. Съ нимъ Б. посѣтилъ Аѳонъ, гдѣ пробылъ 17 мѣсяцевъ (1858 и 59 гг.) и Іерусалимъ. Изучивъ весьма обстоятельно монашескій бытъ, онъ издалъ, по возвращеніи въ Петербургъ, свои путевыя замѣтки подъ заглавіемъ: «Среди Богомольцевъ» (Спб., 1860). Въ 1862 напечатаны были его разсказъ «Странница» и путевыя замѣтки «Въ Ѳессаліи». Съ 1864 г. Б. дѣлается редакторомъ «Русскаго Слова» и становится такимъ образомъ въ центрѣ литературнаго движенія 60-хъ годовъ. Въ 1-й книжкѣ «Русск. Слова» напечатана его повѣсть «Печальныя встрѣчи», со второй начинается печатаніе «Аѳона», въ томъ же году появляется въ 7-й книжкѣ «Современника» составленная имъ біографія Помяловскаго и оставшіяся послѣ смерти Помяловскаго рукописи. Послѣ запрещенія «Русскаго Слова» (въ 1866 г.) Б. редактировалъ вмѣстѣ съ А. К. Шеллеромъ «Женскій Вѣстникъ»; затѣмъ, по прекращенію и этого журнала, въ 1868 г. работалъ въ «Недѣлѣ». За этотъ періодъ времени появляются въ свѣтъ крупные отрывки, составляющіе отдѣльные разсказы изъ его романа «Предъ разсвѣтомъ», «Дряхлость и Слабость» и др.

Въ 1869 г. Б постигла страшная болѣзнь—параличъ, отъ котораго онъ и † спустя 20 лѣтъ полныхъ страданій. Въ 1870 г. оправившись немного, онъ еще помѣстилъ нѣсколько статей въ «Недѣлѣ» и «Отеч. Зап.», съ 1871 г. онъ ѣздилъ ежегодно на кавказскія минеральныя воды, а съ 1873 г. поселяется окончательно во Владикавказѣ по просьбѣ графа Лорисъ-Меликова, съ которымъ онъ подружился на Кавказѣ. Въ 1875 году Б. получилъ мѣсто секретаря терскаго статистическаго комитета и при его дѣятельномъ участіи появился первый серьезно составленный Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Терской области. Съ 1880 г. ему была поручена редакція неофиціальной части «Терскихъ Вѣдомостей», которой онъ всецѣло предался. Ум. 20 іюля 1889 г. Больше всего Б. обязанъ своею литературною извѣстностью, написаннымъ въ обличительномъ духѣ, запискамъ о путешествіи къ св. мѣстамъ.

Благовѣщенскій (Николай Михайловичъ)—профессоръ римской словесности, родился 2 апрѣля 1821 г. въ Петербургѣ, сынъ священника, воспитывался сначала въ частныхъ пансіонахъ, затѣмъ поступилъ въ главный педагогическій институтъ, гдѣ и окончилъ въ 1842 г. курсъ по историко-филологическому факультету. По окончаніи курса былъ командированъ за-границу для продолженія занятій по древне-классической филологіи, и втеченіе трехъ лѣтъ слушалъ лекціи въ Гейдельбергѣ и Лейпцигѣ; по возвращеніи изъ командировки былъ назначенъ въ казанскій университетъ, гдѣ провелъ семь лѣтъ, сначала адъюнктомъ, а потомъ экстраординарнымъ профессоромъ римской словесности и древностей. Въ 1852 г. былъ переведенъ въ Петербургъ, гдѣ одновременно занялъ каѳедру римской словесности въ университетѣ и главномъ педагогическомъ институтѣ; въ послѣднемъ Б. оставался до самаго закрытія его въ 1859 г. и постоянно велъ преподаваніе на латинскомъ языкѣ. Въ концѣ 1872 года назначенъ ректоромъ варшавскаго университета, и занималъ эту должность до выхода въ отставку въ 1883 году.

Учено-литературную свою дѣятельность Б. началъ въ Казани, гдѣ пріобрѣлъ обѣ высшія ученыя степени. Его диссертація — магистер-

ская («De hieratica, quae dicitur, artis Graecorum statuariae periodo», 1847) и докторская («De Romanorum tragoedia», 1851) остались въ рукописи; первый печатный трудъ «О судьбахъ римской трагедіи» появился въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1848, № 6). Въ 50-хъ годахъ Б. издалъ на латинскомъ языкѣ изслѣдованіе о древне-римскихъ застольныхъ пѣсняхъ («De carminibus convivalibus eorumque in vetustissima Romanorum historia condenda momento», 1853) и напечаталъ рядъ статей въ сборникѣ П. М. Леонтьева «Пропилеи», въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и «Отечественныхъ Запискахъ»; журнальныя статьи Б., посвященныя характеристикѣ Горація, какъ политическаго дѣятеля, поэта и частнаго человѣка, въ связи съ состояніемъ современнаго ему римскаго общества и литературы, были изданы впослѣдствіи отдѣльною книгою, подъ заглавіемъ: «Горацій и его время» (Спб., 1864; 2-е изд., Варшава, 1878); еще ранѣе этой книги Б. напечаталъ брошюру: «Ювеналъ» (двѣ публичныя лекціи, читанныя въ 1859 г.). Главнымъ своимъ ученымъ подвигомъ самъ Б. считаетъ переводъ сатиръ Персія, съ подробными объясненіями, печатавшійся въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», а потомъ изданный отдѣльно (Спб., 1873). До этого времени произведенія Персія были у насъ совершенно неизвѣстны, такъ какъ русскіе переводчики древнихъ классиковъ обходили этого писателя, въ виду трудности его пониманія. Б. началъ заниматься Персіемъ еще во время своего профессорства въ педагогическомъ институтѣ и, между прочимъ, посвятилъ ему обстоятельный этюдъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1866 г. Изъ позднѣйшихъ трудовъ Б слѣдуетъ отмѣтить: переводъ трехъ сатиръ Ювенала («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1884—86) и изслѣдованія изъ области античной скульптуры (въ «Вѣстн. Изящныхъ искусствъ»). Всѣ перечисленныя здѣсь учено-литературныя произведенія Б. отличаются изяществомъ изложенія, которое, при строгой научности, дѣлаетъ ихъ доступными широкому кругу читателей не-спеціалистовъ.

П. М.

Благовѣщенскій (Потѣхинскій) **заводъ** Уфимской губ. и у., въ 55 вер. къ С. отъ г. Уфы, при впаденіи рѣки Ушкалы или Потѣхи въ Бѣлую. Въ с. 160 двор., 1082 ж. об. п., правосл. церковь, старообр. молит. домъ, духовное училище, школа, 2 лавки и механич. заводъ. Заводъ основанъ въ 1756 г. и въ просторѣчіи онъ извѣстенъ подъ именемъ Мясниковскаго и Потѣхинскаго отъ фамиліи основателей. Нынѣ заводъ выдѣлываетъ исключительно сельскохозяйственныя машины и мельничные механизмы.

Благовѣщенскій золотоносный пріискъ Прибрежно-Витимскаго товарищества почетныхъ гражданъ Базанова и Сибирякова—находится на системѣ р. Витима по р. Накатами, впадающей съ правой стороны въ р. Балайбо, притокъ р. Витима, лежитъ подъ 58° с. ш. 114°9′ в. д. (Гриничъ), 537 м. надъ уровн. моря (1878 ф.). Пріискъ открытъ въ 1863 г., къ работамъ приступлено въ 1865 г.; въ операцію 1869 — 70 г. намыто золота 156 пуд. 2 ф. 74 зол. Среднее содержаніе золота на 100 пудовъ песку этого богатѣйшаго золотого пріиска—5 зол. 14 дол. На пріискѣ было 29 служащихъ и 630 рабочихъ, изъ которыхъ 90 неявилось, 59 бѣжало, переболѣло втеченіе года 454, изъ нихъ 5 умерло. Въ операцію 1888—89 г. золота намыто 45 п. 2 ф. 10 з. Климатъ очень суровый, морозы доходятъ до 49,8° Ц., въ короткое лѣто термометръ поднимается до 38,0° Ц. Средняя годовая температура—6,6° Ц., самаго холоднаго мѣсяца января—28,0° Ц., наиболѣе теплаго іюля 17,9° Ц. (средній выводъ за 4 года). Ср. «Лѣтопись главной физической обсерват.» 1885—1888 и «Пам. книжка Якутской обл.» на 1877 г.

Благовѣщенскій Назаретъ — Черниговской губ., въ уѣздн. городѣ Нѣжинѣ, мужской монастырь II класса. Основанъ въ 1702 году при имп. Петрѣ Великомъ на иждивеніе Стефана Яворскаго. Соборъ Благовѣщенія освященъ въ 1716 г.

Благовѣщенскій погостъ — находится среди болотъ и когда то дремучихъ лѣсовъ, близъ мутныхъ водъ Оганинскаго-Ловецкаго озера, на краю ростовскаго уѣзда (Яросл. губ.), по сосѣдству съ землями Переяславля-Залѣсскаго, въ 25 верст. отъ Ростова Великаго. Настоящая маленькая бѣдная церковь, жалкое воспоминаніе о бывшемъ здѣсь когда то Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ, упраздненномъ въ XVIII вѣкѣ. Мѣсто это и теперь называется въ народѣ «Благовѣщенской пустынью».

Благовѣщенскій погостъ расположенъ на высокой и крутой горѣ. Вся церковная, довольно обширная земля досталась погосту по наслѣдству отъ прежней Благовѣщенской обители. Въ числѣ урочищъ этой земли находятся пустоши—Иванцево и Бакшеиха. Здѣсь еще сохранились слѣды бывшихъ строеній, замѣтны очертанія фундаментовъ барскихъ хоромъ, попадаются разбитые остатки кирпичей, кафлей и т. п. Въ рукописныхъ спискахъ съ Ростовскаго лѣтописца упоминается, что около Благовѣщенскаго монастыря была родовая вотчина ростовскаго князя Дмитрія Ивановича Бритаго - Бычкова, старшаго сына, родоначальника этой фамиліи. Упоминается также, что этой вотчиной владѣлъ князь Владиміръ Юрьевичъ по прозванію «Бычекъ»; позже эта вотчина внукомъ «Бычка» кн. Андреемъ Матвѣевичемъ Бычковымъ была продана ростовскому князю Ѳедору Ивановичу Буйносову († 1602).

А. Т.

Благовѣщенскій соборъ — см Москва, Кремль.

Благовѣщенскій Супрасльскій монастырь—Гродненской губ., бѣлостокскаго уѣзда, основанъ новогрудскимъ воеводою княземъ Александромъ Ходкевичемъ въ 1498, первоначально въ его имѣніи Гродкѣ, въ 30 вер. выше по р. Супраслѣ, но въ скоромъ времени, по желанію братіи, а именно въ 1500 г. перенесенъ на нынѣшнее мѣстонахожденіе. Ранѣе всего воздвигнута была небольшая деревянная церковь во имя св. Іоанна Богослова и трапеза для братіи, затѣмъ въ 1505 г. иждивеніемъ А. Ходкевича начата постройка каменной церкви во имя Благо-

вѣщенія Пречистой Богоматери, съ предѣлами св. мучеников Бориса и Глѣба и преподобныхъ печерскихъ угодниковъ Антонія и Ѳеодосія. Монастырю пожаловано было Ходкевичемъ имѣніе Хворощъ со всѣми угодьями между рр. Наревомъ, Супраслью, Бѣлымъ-Истокомъ, Хворощею и Роговкою; въ 1529 г. взамѣнъ этихъ угодій, съ согласія короля Сигизмунда, монастырю даны деревни—Хвосты, Поросль на р. Супраслѣ и Топилецъ, Бацюты и Пищевъ на р. Наревѣ. Обладая огромнымъ имѣніемъ, монастырь славился богатствомъ и красотою храма, въ которомъ иконостасъ украшали иконы, писанныя лучшими художниками. Въ началѣ XVI ст. монастырь попалъ въ руки уніатовъ и съ 1656 г. настоятелями монастыря являются высшіе сановники уніатскаго духовенства. Въ 1722 г. уніатскій митрополитъ Западной Россіи и настоятель Супрасльскаго монастыря Левъ Кишка сдѣлалъ монастырь главнымъ мѣстомъ пребыванія базиліанскаго ордена и устроилъ здѣсь типографію. Въ этой типографіи втеченіе XVIII ст. печатались книги не только духовныя на церковно-славянскомъ языкѣ, но и польскія. Впрочемъ, типографія въ Супраслѣ существовала еще и ранѣе, такъ какъ въ 1695 напечатана была здѣсь «Общая Минея». Въ 1743 г. напечатана въ Супраслѣ Библія на славянскомъ языкѣ и печатались для старообрядцевъ духовныя книги. Въ 1741 по ходатайству графовъ А. и Ив. Ходкевичей послѣдовала булла папы Бенедикта XIV, дозволявшая избирать настоятеля монастыря изъ братіи, согласно 4 п. русскаго монастырскаго устава. Въ 1795 по третьему раздѣлу Польши Бѣлостокская область отошла къ Пруссіи, правительство которой всѣ монастырскія деревни обратило въ казну, взамѣнъ ихъ назначивъ монастырю на содержаніе 2333 тал. 45 пр. грошей и 75 саж. 4 воза дровъ; при монастырѣ осталась только занятая имъ усадьба съ 2 садами и огородами, всего 5 дес. 1248 кв. саж. Послѣ присоединенія Бѣлостокской области къ Россіи въ 1807 монастырю назначено содержаніе въ 2110 р. 45 к. и 70 саж. дровъ. По возвращеніи уніатовъ къ православію настоятель монастыря переименованъ въ архимандрита, а въ 1842 Благовѣщенскій Супрасльскій монастырь причисленъ ко 2-ому классу. Въ 1835 г. открыто въ немъ духовное училище, переведенное въ 1853 въ Гродно. Монастырская церковь Благовѣщенія одно-престольная, пятиглавая, имѣетъ видъ креста, иконостасъ очень красивый деревянный, рѣзной, позолоченный въ 3 яруса съ 25 образами. На заднихъ колонахъ помѣщены, писанные на холстѣ, портреты основателей монастыря кіевскаго митрополита Іосифа Салтана и воеводы Александра Ходкевича. Въ церкви замѣчательны иконы—Спасителя, величиною въ 3 арш. 6 вершк., писанная на деревянной доскѣ, риза и вѣнецъ—серебрянные, мѣстами вызолоченные, вѣсомъ въ 20 ф., противъ этой иконы другая такой же величины съ изображеніемъ Пресвятыя Богородицы съ Младенцемъ Іисусомъ, съ серебрянной ризой въ 20 ф.: оба образа украшены кромѣ того драгоцѣнными каменьями. Первая икона закрывается изображеніемъ Распятія, а вторая Успенія Пресвятыя Богородицы, писанными на холстѣ; въ ризницѣ хранится образъ Пресвятыя Богородицы, подарокъ польской королевы Елисаветы, 5 серебрянныхъ крестовъ, одинъ изъ нихъ XVI вѣка; нѣсколько древнихъ Евангелій и много старинныхъ церковныхъ книгъ; по древности замѣчательно серебряное блюдо 1541 года, вѣсомъ въ 4 фун. 28 лот., архіерейскій жезлъ и 2 серебрянныхъ подсвѣчника 1628 г. Особо стоящая трехъярусная каменная колокольня, съ 5 большими колоколами, подъ нею ворота украшенные каменными урнами и желѣзною рѣшеткою. Монастырскія зданія обширны и часть ихъ отдается въ наемъ фабриканту Захерту; монастырь имѣетъ свою усыпальницу, гдѣ покоится тѣло епископа Яворовскаго и многихъ настоятелей. Монастырь владѣетъ, кромѣ 35 десят. усадебной и сѣнокосной земли, въ м. Супраслѣ, 135 дес. и въ Васильковской фермѣ 103 дес., отъ казны монастырь ежегодно получаетъ на содержаніе 2220 р., монашествующихъ по штату положено 16, но въ 1888 г. ихъ было только 8. Новая церковь выстроена и освящена 1890 г. И ст. П. Бобровскій, «Матеріалы для геогр. и статистики Россіи», 1863 г. «Памятная книжка Гродненской губ.» (1880 и 1890).

Ф. Ш.

Благовѣщенское, Большое Гагарино тожъ—село Тамбовской губ., моршанскаго уѣз., въ 49 вер. къ Ю. отъ Моршанска, при р. Ламовисѣ, на комм. трак. изъ г. Тамбова въ г. Спасскъ. Число жит. 1265, 2 церкви, конный заводъ, еженедѣльные базары, винокуренный заводъ (Жеребцовой) силою въ 655000 ведеръ.

Благовѣщенское (Озерки)—сел. черискаго у. Тульской губ., подъ 6° 51′ в. д. и 53° 34′ с. шир., при прудѣ близъ верховьевъ р. Плавицы (въ Плаву); одна изъ высочайшихъ мѣстностей въ Централ. Европ. Россіи. На В.—высота 129—131 с.; на ЮВ. — 140 — 145 саж. На Ю. подходятъ верховья р. Черни. Отъ станц. жел. дор. Б. въ 9 вер. (Скуратово). Почтовая станц. въ 4 верс. Отъ г. Черни—20 вер. Жителей 630 челов. Прав. церковь. Здѣсь подходитъ южная граница каменноуг. отложеній (на сѣверѣ). Въ Сергіевскомъ с. еще есть выходы. Около Благовѣщенскаго наблюдались только отложенія верхняго Девона; но такъ какъ къ В. на той-же широтѣ у Селеневой есть каменный уголь, то онъ и здѣсь можетъ быть найденъ. *Кдри.*

Благовѣщенскъ—губернской городъ Амурской области, лежитъ подъ 50° 15′ сѣв. шир. и 127° 38′ в. д. (отъ Гринича), 154 метр. надъ ур. ок., при сліяніи двухъ огромныхъ рѣкъ Амура и Зеи. Городъ расположенъ на бывшемъ руслѣ одной изъ этихъ рѣкъ, на лѣвомъ берегу Амура, на ровномъ, песчанномъ мѣстѣ, окаймленномъ съ СЗ., З. и Ю. невысокими горами, которыя на Ю. на правомъ берегу Амура—выше; сѣверо-западные склоны горъ не высоки и составляютъ послѣдніе отроги водораздѣльнаго хребта, идущаго между Амуромъ и Зеей, и огибающаго городъ какъ бы полукругомъ; эти склоны горъ поросли преимущественно дубовымъ и березовымъ лѣсомъ. Берегъ рѣки Амура, по которому расположенъ городъ, обрывистъ, въ большую

воду подмывается рѣкою и обрушивается, и потому требуетъ искусственнаго укрѣпленія и возвышенія, въ высокую воду городъ затопляется разливами рѣки. Такъ, въ 1872 г., въ годъ наибольшаго изъ наводненій, пароходы заходили на торговую площадь, а на Большой улицѣ плавали въ лодкахъ. Существованіе города недавнее, а именно съ 1858 г. Изъ 6 постовъ, основанныхъ по распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева (графа Амурскаго) въ 1856 г. для снабженія провіантомъ передвигавшихся по Амуру войскъ, на лѣвомъ берегу рѣки поставленъ былъ Усть-Зейскій постъ, при сліяніи рр. Амура и Зеи. Въ 1857 г. этотъ постъ переименованъ въ Усть-Зейскую станицу, съ поселеніемъ въ ней нѣсколькихъ семей козаковъ. 9 мая 1858 заложенъ храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Въ 1858 году, 8 декабря, въ виду важности пункта въ стратагическомъ и коммерческомъ отношеніяхъ послѣдовало переименованіе Усть-Зейской станицы въ г. Благовѣщенскъ съ назначеніемъ его областнымъ городомъ вновь образованной Амурской области, причемъ казачье населеніе отчасти выселилось въ мѣстность, лежащую верстахъ въ семи выше города на р. Амурѣ, и образовало станицу Верхне-Благовѣщенскую, а отчасти перешло въ станицу Игнатьевскую. Вновь образованный городъ началъ довольно быстро развиваться; такъ, въ 1868 г. числилось въ немъ жителей 3344 д. об. п.; въ 1878 г. 6080 д. об. п., въ 1882 г.—10636 д., а въ 1889 г.—20212 д. об. п. Городу принадлежитъ 11887 дес. 1900 саж. земли, изъ которой неудобной считается 47 д. 200 саж., подъ сѣнокосами 621 дес., пахатной 50 дес., выгонной 10705 дес. 1782 саж., подъ постройками 445 дес. 1800 саж.; зданій въ городѣ насчитывается до 1586 жилыхъ домовъ, почти все деревянные, за исключеніемъ нѣсколькихъ каменныхъ зданій, воздвигнутыхъ въ послѣднее время; между ними наиболѣе замѣчательны—Никольская церковь, зданіе семинаріи и вдовій домъ. Все городское имущество для взыманія налога оцѣнено въ 1777623 р. Улицы въ городѣ широкія, прямыя, идутъ параллельно берегу Амура и пересѣкающіяся подъ прямыми углами улицами, идущими къ берегу рѣки; мощеныхъ улицъ нѣтъ. Въ полицейскомъ отношеніи городъ раздѣленъ на 3 участка. Фабричная и заводская промышленность слабо развиты; такъ, въ 1889 г. въ городѣ было: 1 чугунно-литейный заводъ, 1 водочный, 3 пивоваренныхъ, 62 кирпичныхъ, 4 паровыя мельницы, 1 водяная, 1 вѣтряная, 39 кузницъ; на всѣхъ означенныхъ заведеніяхъ работало 326 чел., и общая годовая сумма производства показана въ 515000 р., но торговля въ городѣ идетъ довольно бойко; магазиновъ насчитывается 12 и до 140 мелочныхъ лавокъ, торговыхъ документовъ взято на 1400 р.; ввезено въ область товаровъ на 3444843 р., изъ нихъ русскихъ товаровъ на 2381108 р. и иностранныхъ на 1063735 р.; изъ этого количества продано на 2127279 р. Изъ Б. въ 1888 г. отправлено въ Срѣтенскъ на пароходахъ, которыхъ по Амурскому бассейну ходило до 43—чаевъ байховыхъ 43849 пуд., кирпичнаго 93882 п., хлѣба 49545 п. и прочихъ товаровъ 32308 пуд., и доставлено на пароходахъ изъ Россіи разныхъ грузовъ 513685 пуд. Городъ служитъ скотопрогоннымъ пунктомъ изъ Забайкалья и Монголіи; такъ, въ 1889 г. подверглось ветеринарному осмотру 10203 головы, рогатаго скота, изъ кот. отправлено въ Приморскую обл. 1935 головъ, на пріиски 2343 г. и убито на городской бойнѣ 5925 гол. Въ городѣ считается скота 3900 головъ, а именно лошадей 2100, рогатаго скота 700, верблюдовъ 200 и свиней 900. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ Амурской области считалось 34, число въ нихъ учащихся 2123. Въ г. Благовѣщенскѣ въ 7 школахъ учащихся было 849, въ 18 училищахъ казачьихъ станицъ—866 учащ., въ 7 крестьянскихъ школахъ—321 учащ. и въ 2-хъ на Верхне-Амурскихъ золот. пріискахъ—87 уч. Среднихъ учебныхъ заведеній въ городѣ имѣется четыре: духовная семинарія (открытая въ 1871 г.) съ 37 учащимися, духовное училище, первое въ Благовѣщенскѣ учебное заведеніе съ 1860 г., учащихся 110, мужская прогимназія (съ 1878 г.), учащихся 142, женская гимназія, 215 учениць. Кромѣ того, въ 3 училищахъ было учащихся: въ Образцовой церковно-приходской школѣ 57 и въ двухъ народныхъ училищахъ, изъ которыхъ первое открыто было въ 1864 г. 288 уч. Изъ благотворительныхъ обществъ и учрежденій въ Б. имѣется: лечебное благотворительное общество для оказанія медицинской и матеріальной помощи бѣднымъ жителямъ Амурской области; въ вѣдѣніи общества состоятъ—аптека, больничка и богадѣльня, въ послѣдней призрѣвалось 34 чел. Камчатское епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія—имѣетъ пріютъ для вдовъ и сиротъ духовнаго званія съ богадѣльней, Амурское мѣстное управленіе Россійскаго общества Краснаго креста и Благовѣщенскій попечительный о тюрьмахъ комитетъ. Въ городѣ находится лазаретъ при 2-мъ мѣстномъ военно-сибирскомъ батальонѣ. Кромѣ того, въ городѣ общественная библіотека, начало которой положено въ 1859 году, типографія, имѣвшая 17 русскихъ и 1 манджурскій шрифтъ, и съ 1864 г. городской банкъ, открывшій свои дѣйствія въ 1875 г. Ср. Ф. Шперкъ, «Россія дальняго Востока» 1885 г. И. Соколовъ, «Справочная книжка Амурской области» 1890 г.

Ф. Ш.

Благодарное—село Ставропольской губ. ново-григорьевскаго у., въ 117 вер. отъ гор. Ставрополя, при р. Буйволѣ, подъ 45°5′ с. ш. и 61°1′ в. д. Жит. 8195 об. п., 1005 дворовъ. Село основано въ 1782 г., но въ 1762 г. здѣсь былъ уже поселокъ. Въ сел. 2 правосл. церкви, двухклассное училище, 25 лавокъ, 6 питейныхъ домовъ, 2 винныхъ оптовыхъ склада, 7 кузницъ, 3 салотопни, 3 маслобойни, 2 трактира, кожевенный заводъ, 2 ярмарки и еженедѣльный базаръ.

Благодарность—см. Чувствованія альтруистическія.

Благодатное—с. Курской г. льговскаго уѣзда, при рѣкѣ Реутѣ; отъ Кур.-кіев. ж. д. 7 верстъ, 5°12′ в. д. и 51°34′ с. ш. Мѣстность возвышенная, отъ 107 до 110 саж. Поверхност-

ные темнокрасные и бѣлые пески скрываютъ подъ собою мѣлъ. Уровень рѣки Реутъ около 70 саж. Жит. 530. Село принадлежитъ Тютчеву. Въ пескахъ или выше ихъ встрѣчается пестрая глина, годная на краски, горшечная глина, и наконецъ есть чисто-фаянсовая глина. Кромѣ того попадается жерновой песчаникъ. *Кдрц.*

Благодатное—с. Курской губ. рыльскаго у. Большое село, растянутое на 5 вер. длины. Въ 12 в. къ В. отъ гор. Рыльска, 4°37′ и 51°32′, на рѣчкѣ Игрунькѣ, впадающей въ Сеймъ; отъ р. Сейма въ 10 вер., отъ ст. Колонтаевки Кур.-кіев. ж. д. вост. конецъ села въ 18 вер.; отъ ст. Коренево—11 верстъ. Мѣстность волнистая, но не высокая 95—97 саж., къ западу же, къ р. Сейму, мѣстность быстро падаетъ. Подпочва—сѣрые мергеля, годные на черепицу, глауконитовый мѣлъ, заключ. фосфоритъ; но онъ лежитъ на глубинѣ 25—30 саженъ. На поверхности—ярко-желтые пески. Число жителей до 2000. Двѣ правосл. церкви. *Кдрц.*

Благодатное—село старо-оскольскаго у. Курской губ., 6° 56′ вост. долг., близъ большой Оскольской дороги. Высота мѣстн. отъ 128 до 131 саж. Здѣсь значительный интересъ представляютъ сахаристо-бѣлые пески, залегающіе толщиною около 7 саженъ. Нѣкоторые разновидности ихъ такъ чисты, что годны на хрусталь. *Кдрц.*

Благодатное небо.—Такъ называется, особо чтимая москвичами, чудотворная икона Божіей Матери, находящаяся въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ, въ иконостасѣ, по лѣвую сторону Царскихъ вратъ. Она принесена въ Москву великой княгиней Софіей Витовтовной, супругою князя Василія Дмитріевича. Пресвятая Дѣва изображена на небѣ въ сіяніи со скипетромъ и въ коронѣ.

Благодатные рудники (Перво — и Второ - благодатный), въ Европ. Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, въ 20—22 кн. къ сѣверу отъ Березовскаго завода, разработывавшіяся въ началѣ настоящаго столѣтія, мѣсторожденія серебро-свинцовыхъ рудъ: Перво—В. -.съ 1814 до 1819, а Второ-Б. — съ 1816 по 1818 года, а затѣмъ оставленныя.

Благодато-степановскій плавильный **заводъ** для сребро-свинцовыхъ рудъ, въ Обл. сибирскихъ киргизовъ, на границѣ Баянъ-аульскаго и Каркаралинскаго окр., вер. въ 130 къ СВ. отъ Каркараловъ, въ мѣстности, называемой Ку, на широкой долинѣ р. Тюндюкъ, ограниченной невысокими порфировымы холмами; заводъ основанъ въ 1840 году; подъ него отведена владѣльцу (г. Попову) на поссессіонномъ правѣ, площадь въ 7 кв. в.

Благодать (χάρις gratia).—На богословскомъ языкѣ благодатью называется божественная сила, даруемая отъ Бога человѣку для спасенія. Грѣховность всѣхъ людей, какъ потомковъ Адама, и неспособность ихъ собственными силами загладить грѣхъ, примириться съ Богомъ и совершить свое спасеніе, а вмѣстѣ съ этимъ и необходимость божественной благодати для спасенія были съ первыхъ временъ общепринятыми истинами въ Христіанской церкви. Самое воплощеніе Бога-Слова всегда разсматривалось какъ домостроительство Божіе (οἰκονομία θεοῦ) къ спасенію человѣка: спасеніе падшему человѣку дано Богомъ во Христѣ. Но въ этихъ общихъ положеніяхъ заключается много частныхъ понятій, потребовавшихъ съ теченіемъ времени точныхъ опредѣленій: какъ усвояется отдѣльнымъ человѣкомъ дарованное людямъ спасеніе? Что при этомъ первое и важнѣйшее—божественная благодать или человѣческая воля? И наконецъ, какъ и въ чемъ именно проявляется дѣятельность той и другой? Восточные отцы, признавая вполнѣ необходимость благодати для спасенія человѣка, въ то же время не отрицали и свободную дѣятельность человѣческой воли, чтобы этимъ послѣднимъ отчасти устранить гностико-манихейскія воззрѣнія на зло, какъ на естественную необходимость. Западные учители, признавая человѣческую волю, ослабленную грѣхомъ, немощною для совершенія спасенія, первое и особенное значеніе придавали божественной благодати. Но во всякомъ случаѣ всѣ эти понятія какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ не имѣли детальнаго развитія и точнѣйшаго опредѣленія и не были приведены въ строгую систему до V вѣка. Въ это время поставленъ и развитъ былъ вопросъ о спасеніи, такъ называемый автропологическій, и чрезвычайно занималъ Западъ тогда, какъ Востокъ волновался вопросомъ о лицѣ Христа, такъ называемымъ христологическимъ. Главная заслуга въ рѣшеніи этого вопроса принадлежитъ блаженному Августину, епископу иппонскому (Hippo regius)—въ Сѣверной Африкѣ. Бл. Августинъ приведенъ былъ къ своей системѣ отчасти опытомъ своей личной жизни (см. Августинъ); но точно и рѣзко опредѣлилъ свою систему въ полемикѣ съ британскимъ монахомъ Пелагіемъ (см. Пелагій). Пелагій училъ, что человѣкъ можетъ достигнуть святости и спасенія своими собственными силами, не считая необходимою при этомъ бож. благодать. Такое положеніе Пелагія вытекало изъ его понятій о первобытномъ состояніи человѣка и о первомъ грѣхѣ, какъ случайномъ фактѣ, послѣ котораго природа человѣческая осталась такою же, какъ и до грѣха (res integra); поэтому грѣхъ Адама не отразился на его потомкахъ и они находятся въ такомъ же положеніи, какъ и Адамъ до грѣхопаденія—только что вышедшій изъ рукъ Творца.

Въ противоположность Пелагію Августинъ признаетъ волю человѣка недѣятельною при совершеніи спасенія, а обращеніе и спасеніе человѣка приписываетъ исключительно одной божественной благодати. Эти положенія онъ выводитъ изъ понятій о первобытномъ состояніи и о послѣдствіяхъ перваго грѣха. Основныя мысли системы Августина можно изложить въ слѣдующихъ краткихъ положеніяхъ: Богъ—совершенная святость и единственное начало святости въ людяхъ. Онъ не можетъ ничего хотѣть кромѣ добра; эта необходимость есть единственная истинная свобода. Воля человѣческая можетъ почитаться свободною въ томъ только случаѣ, когда она проникается волею Божіею и исходя отъ Бога, опредѣляетъ себя къ до-

бру. Самъ по себѣ, какъ простое дитя природы, внѣ Бога, человѣкъ рабъ грѣха. Онъ руководится лишь естественными побужденіями и управляется вожделеніемъ (concupiscentia), которое противится добру, т. е. волѣ Божіей, открывающейся въ совѣсти. Правда, человѣкъ въ естественномъ состояніи имѣетъ произволеніе (arbitrium), но оно не свободно, такъ какъ избираетъ только зло. И теперь человѣкъ сознаетъ, по свидѣтельству совѣсти, что онъ дѣлаетъ не то, что долженъ дѣлать и желаетъ не того, чего долженъ желать. Поэтому надо заключить, что настоящее состояніе человѣка, настоящее его рабство грѣху, не можетъ быть его нормальнымъ и первоначальнымъ состояніемъ. Созданный по образу Божію, человѣкъ долженъ быть чистымъ сосудомъ воли Божіей. Настоящее состояніе человѣка произошло отъ того, что онъ лишилъ себя единенія съ Богомъ, замѣнивъ волю Божію своею. Эта самостоятельность лишила человѣка невинности первобытнаго состоянія (status originalis). Послѣ перваго грѣха измѣнились свойства человѣческой природы; паденіе (lapsus) было упадкомъ природы (labes naturae). Всѣ потомки Адама наслѣдовали отъ него и его природу съ ея свойствами. Такимъ образомъ грѣхъ первородный (peccatum originale) есть грѣхъ природный (p. naturale) и вслѣдствіе этого наслѣдственный (p. hereditarium). И такъ, человѣкъ, созданный по образу и подобію Божію, въ грѣхопаденіи утратилъ богоподобіе и всѣ соединенныя съ нимъ преимущества. Если бы человѣкъ устоялъ въ союзѣ съ Богомъ и не замѣнилъ воли Божіей своимъ самолюбіемъ, присущая его природѣ возможность не грѣшить и не умереть (posse non peccare et mori) обратилась бы въ невозможность согрѣшить и умереть (non posse peccare et mori), а послѣ грѣхопаденія для него не возможно не грѣшить и не умереть. Такимъ образомъ не можетъ быть рѣчи о свободѣ человѣка, о добрыхъ дѣлахъ, а слѣдовательно и возможности для него совершить свое спасеніе.

Спасеніе человѣка можетъ быть только отъ Бога, и Онъ совершаетъ спасеніе человѣка. Въ Ветхомъ Завѣтѣ посредствомъ закона Богъ сдѣлалъ для человѣка яснымъ его печальное состояніе и заставилъ почувствовать бѣдствіе грѣха, чтобы человѣкъ научился ожидать спасенія отъ Бога. Въ Новомъ Завѣтѣ во Христѣ дано спасеніе людямъ. Богъ сдѣлался человѣкомъ, чтобы возродить и освятить человѣческую природу. Отдѣльный человѣкъ можетъ усвоить себѣ данное людямъ спасеніе не иначе, какъ при содѣйствіи и помощи Божіей, которая и есть благодать. Она совершаетъ въ человѣкѣ спасеніе многоразличными дѣйствіями. Сначала располагаетъ человѣка къ покаянію и пробуждаетъ сознаніе необходимости божественной помощи для спасенія. По этой дѣятельности она называется благодатью приготовляющею и предшествующею (gratia praeparans, praeveniens). Потомъ, возбуждая вѣру и любовь ко Христу, вводитъ въ общеніе съ Нимъ; и въ силу этого, чрезъ усвоеніе себѣ заслугъ Христа, человѣкъ получаетъ прощеніе грѣховъ и силы къ добру—возрождается. Это—благодать дѣйствующая (gr. operans). Теперь человѣкъ можетъ свободно опредѣлять себя къ добру; но такъ какъ и въ возрожденномъ человѣкѣ все еще остается ветхій Адамъ съ его грѣховными похотьми, то для дальнѣйшаго преуспѣянія въ святой жизни и теперь нужно божественное содѣйствіе и вспомоществованіе. Благодать, руководящая человѣкомъ на этой стадіи его нравственнаго развитія, называется благодатью, содѣйствующею (gratia cooperans). Она сообщаетъ человѣку въ борьбѣ его со грѣхомъ даръ постояннаго пребыванія въ добрѣ (donum perseverantiae); и человѣкъ, наконецъ, настолько проникается святою волею Божіею, что не можетъ хотѣть инаго, чего хочетъ Богъ. Эта свобода чадъ Божіихъ есть единственно истинная свобода; въ ней жизнь вѣчная и блаженство. Источникъ всякаго блага Христосъ; все, что не отъ Него исходитъ, грѣхъ. Поэтому о добродѣтеляхъ язычниковъ не можетъ быть рѣчи. Августинъ называетъ ихъ «блестящими пороками». Если ветхозавѣтные отцы оправдались и спаслись, то только потому, что они восприняли Христа ожидающею вѣрою.

Спасеніе человѣка совершаетъ Богъ по своей благодати и чрезъ благодать; безъ этого условія невозможно спасеніе. Но какое же участіе принимаетъ при этомъ самъ человѣкъ и въ чемъ проявляется дѣятельность его воли? Отвѣты на эти вопросы рѣзко опредѣлили и совершенно докончили систему блаж. Августина. Къ окончательнымъ выводамъ онъ пришелъ постепенно и не безъ нѣкотораго колебанія. Первоначально, до 395 г., онъ признавалъ нѣкоторое участіе воли въ спасеніи и собственно въ полученіи благодати. Отъ воли зависитъ открыть или закрыть себя для дѣйствій благодати. Вѣра признается органомъ для воспріятія спасенія чрезъ благодать. Благодать назначена отъ Бога для всѣхъ людей, но получаютъ ее только тѣ, которые стремятся къ ней; они и спасаются. Если же другіе не получаютъ благодати и погибаютъ, въ этомъ ихъ собственная вина. Богъ не вмѣняетъ человѣку присущую ему грѣховность, но осуждаетъ за нежеланіе получить дарованное спасеніе. Такимъ образомъ благодать предлагается всѣмъ, и полученіе или неполученіе ея зависитъ въ нѣкоторой степени отъ самого человѣка. Впослѣдствіи Августинъ, послѣ внимательнаго изученія апостола Павла, 10-й гл. Посланія къ Римлянамъ, и припоминая свое собственное обращеніе, пришелъ къ другимъ опредѣленіямъ. Именно: человѣкъ, будучи внѣ благодати рабомъ грѣха, не можетъ опредѣлять себя къ такому добру, какъ вѣра. Вѣра не можетъ предшествовать благодати; она скорѣе ея послѣдствіе. Благодать дается не потому, что человѣкъ вѣритъ, а для того, чтобы онъ вѣрилъ. Благодать, какъ благодать, не можетъ быть пріобрѣтена заслугами человѣка: она дается помимо всякихъ заслугъ и безъ всякихъ заслугъ, даромъ (gratia gratis data). Эти мысли привели Августина къ его знаменитой теоріи о божественномъ предопредѣленіи (см. Предопредѣленіе).

Пелагіанство было осуждено церковью какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ, и ученіе Авгу-

стина о грѣховности человѣка и невозможности спасенія безъ божественной благодати признано правильнымъ. Но ученіе Августина о предопредѣленіи церковью принято не было. Православная церковь, отрицая вмѣстѣ съ Августиномъ пелагіанское ученіе о свободѣ воли, могущей совершить спасеніе, въ тоже время признаетъ, что человѣкъ имѣетъ на столько свободы воли, чтобы любить добро и избирать его, что отрицаетъ Августинъ. Она вмѣстѣ съ Августиномъ признаетъ, что человѣкъ не можетъ достигнуть нравственнаго совершенства и спасенія безъ благодати; и въ тоже время утверждаетъ, что и послѣ грѣхопаденія у человѣка осталась сила желать благодати и стремиться къ ней, чего не допускаетъ Августинъ. Споры о благодати и предопредѣленіи не кончились въ V в.; они имѣли долгую и разнообразную исторію, весьма вліятельную въ области богословской науки и церковной жизни. Даже въ церкви Западной, не смотря на почтеніе къ блаж. Августину, положеніе объ участіи человѣческой воли въ полученіи благодати и въ спасеніи было господствующимъ. Но какъ велико это участіе и въ чемъ именно оно выражается разные богословы мыслили различно. Долгіе и оживленные споры объ этихъ вопросахъ съ XIII в. вели два важнѣйшіе и вліятельнѣйшіе ордена, соперничавшіе и въ вліяніи на жизнь и въ учености, доминиканцы и францисканцы; первые назывались томистами, по имени доктора своего ордена св. Ѳомы Аквината († 1274), а вторые—скотистами—отъ Іоанна Дунъ-Скота († 1308). Томисты держались чистаго ученія блаж. Августина; скотисты защищали мнѣнія полупелагіанскія. Практика Западной церкви въ средніе вѣка была проникнута пелагіанскими или, по крайней мѣрѣ, полупелагіанскими теоріями. Потому почти всѣ важнѣйшіе противники Западной церкви въ средніе вѣка и, такъ называемые, предшественники Реформаціи (Виклефъ, Гусъ) въ своей борьбѣ противъ папства становились подъ знамя блаж. Августина. Такимъ образомъ, великій учитель Запада, святой, особенно чтимый въ латинской церкви, впродолженіе многихъ вѣковъ былъ ея постояннымъ обличителемъ. Съ появленіемъ Реформаціи въ XVI в. ученіе Августина сдѣлалось основнымъ догматомъ новой догматики и могущественнымъ средствомъ для ученой борьбы съ папствомъ. Лютеръ, въ своемъ сочиненіи «De Servo arbitrio», написанномъ въ опроверженіе сочиненія Эразма Роттердамскаго «De libero arbitrio», въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ отрицаетъ свободу человѣка и провозглашаетъ единую дѣятельность благодати въ спасеніи человѣка. «Воля человѣческая», говорилъ Лютеръ, «походитъ на лошадь. Сядетъ на нее Богъ, она бѣжитъ, куда Богъ хочетъ и направляетъ; сядетъ на нее дьяволъ, она бѣжитъ, куда ее дьяволъ гонитъ. Все совершается по неизмѣнному опредѣленію Божію. Богъ производитъ въ насъ добро и зло; спасаетъ насъ безъ нашей заслуги и обвиняетъ безъ вины». Это ученіе было изложено въ Катехизисѣ Лютера и въ Аугсбургскомъ исповѣданіи 1530 г. Потомъ Меланхтонъ въ цѣляхъ нравственныхъ и, можетъ быть, политическихъ нѣсколько смягчилъ это ученіе и признавъ, что при обращеніи божественной благодати оказываетъ нѣкоторое содѣйствіе и человѣческая воля. Ученіе, что воля имѣетъ способность по собственному побужденію принимать благодать (facultas se applicandi ad gratiam) было внесено и въ лейпцигскій интеримъ. Строгіе лютеране сильно протестовали противъ такого искаженія первоначальнаго лютеранскаго ученія и между лютеранскими богословами завязался весьма ожесточенный споръ, такъ называемый синергетическій. Формула соглашенія (Concordia, Koncordienformel, см. это сл.) возобновила строгое Августиново ученіе и, устраняя синергизмъ, выразительно говорила, что послѣ грѣхопаденія въ человѣкѣ не осталось ни искры (ne scintilla quaedam) духовныхъ силъ для самостоятельнаго усвоенія благодати, и что до своего обращенія благодатью человѣкъ можетъ только противиться ей, и при обращеніи совершенно пассивенъ. Ему принадлежитъ только гражданская праведность (justitia civilis), т. е. способность удерживаться отъ грубыхъ грѣховъ и преступленій, запрещаемыхъ закономъ, и при этомъ не изъ любви къ Богу и добру. Такой взглядъ сдѣлался принадлежностью протестантской ортодоксальной догматики, но всетаки у многихъ богослововъ нерѣдко обнаруживалось стремленіе признать хоть нѣкоторую дѣятельность воли при обращеніи. Лютеръ и первые лютеранскіе богословы принимали и ученіе Августина о предопредѣленіи. Меланхтонъ смягчилъ это ученіе и даже формула соглашенія (Koncordienformel), признавая предопредѣленіе, понимаетъ его не такъ, какъ Августинъ. Впослѣдствіи большинство лютеранскихъ богослововъ замѣнили Августинское понятіе о предопредѣленіи предвѣдѣніемъ Божіимъ. Реформаты удержали цѣликомъ ученіе Августина о благодати и о предопредѣленіи. Изъ-за ученія о предопредѣленіи въ реформатствѣ возникъ расколъ арминіанскій (см. Арминій и Арминіане). Соборъ въ Дордрехтѣ осудилъ арминіанское смягченное ученіе и утвердилъ строгое кальвинское. Римская церковь на Тридентскомъ соборѣ утвердила, что человѣческая воля можетъ содѣйствовать спасающей благодати. Между доминиканцами, почитателями строгаго ученія Августина и іезуитами, державшимися синергизма и даже пелагіанства, возникли ожесточенные споры, и папа Климентъ VIII, не желая высказать рѣшительнаго мнѣнія, для рѣшенія спорнаго вопроса учредилъ особую коммиссію 1598 года — Congregatio de auxiliis gratiae, которая, протянувъ время, не сказала рѣшительнаго мнѣнія, что и нужно было. Болѣе жестокій и опасный споръ о благодати возгорѣлся во Франціи и Нидерландахъ по поводу сочиненія Корнелія Янсенія (см. это сл.), еп. ипернскаго «Augustinus», въ которомъ была развита ненавистная іезуитамъ система Августина. За іезуитовъ были власти, а на сторонѣ янсенистовъ стояли люди науки и искренняго благочестія. Споръ произвелъ громадное впечатлѣніе на общество и притомъ далеко не въ пользу іезуитовъ и папскаго авторитета.

П. Васильевъ.

Благодать—гора, въ Европейской Россіи, въ верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губ., на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта, въ 1 вер. отъ Кушвинскаго зав.—знаменита какъ громаднѣйшее изъ извѣстныхъ въ свѣтѣ мѣсторожденій магнитнаго желѣзняка. Высота ея надъ ур. моря составляетъ около 385 м. Б. представляетъ возвышенность въ 20 вер. отъ оси Урала, стоящую особнякомъ на равнинѣ, и связывающуюся лишь съ холмомъ Благодаткою, занятомъ, отчасти, строеніями, входящими въ составъ Кушвинскаго завода. Обширное Салжечское болото примыкаетъ къ ней съ В. У Б.—двѣ вершины, отдѣляемыя одна отъ другой сѣдловиною. Южная состоитъ, въ свою очередь, изъ двухъ скалъ, верхушки которыхъ соединены деревяннымъ мостомъ, и на большей изъ нихъ (южной) построена часовня во имя Преображенія Господня, а также стоитъ чугунный памятникъ вогулу Степану Чумнину, благодаря которому рудное мѣсторожденіе горы Б. сдѣлалось впервые извѣстнымъ. Западный склонъ горы, сложенный изъ порфировидныхъ зеленокаменныхъ горныхъ породъ, не содержитъ залежей магнитнаго желѣзняка; зато на вершинѣ и въ особенности по восточному склону извѣстны многочисленные залежи магнитнаго желѣзняка, являющіяся въ видѣ громадныхъ неправильныхъ штоковъ и жилъ. Магнитный желѣзнякъ этихъ жилъ имѣетъ въ различныхъ мѣстахъ разнообразное строеніе: или онъ плотенъ и мелкозернистъ, или является вывѣтрившимся и разсыпается въ мелкій порошокъ, или образуетъ валуны (куски и глыбы разной величины), заключенные въ глинѣ. Кристаллическій магнитный желѣзнякъ встрѣчается рѣдко, также какъ и куски, обладающіе ясною притягательною силою (причемъ эти «Натуральные магниты» вообще слабы). Руды подчинены ортоклазовымъ порфирамъ и авгитовымъ сіенитамъ, приподнятымъ въ видѣ антиклинальной складки. Руды проникнуты включеніями хлорита, благодаря чему свѣжая «синяя» руда въ наружныхъ частяхъ мѣсторожденій переходитъ въ охристую «красную». Какъ примѣсь встрѣчаются полевой шпатъ, анальцимъ, каолинъ, известковый шпатъ, апатитъ, мѣдныя руды и т. д. Особенно богата рудою часть горы, занимающая площадь въ 50000 кв. саж. и заключающая выработки №№ 1—8. Руда горы Б. вообще чиста, содержитъ 52—58% желѣза и даетъ около 57% чугуна. Разработка ведется открытыми ямами—разносами. Руда послѣ обжиганія, производимаго въ видахъ удаленія части сѣры изъ сѣрнаго колчедана, присоединяющагося къ магнитному желѣзняку, и для разрыхленія руды, поступаетъ въ плавку на Гороблагодатскихъ заводахъ. Между минералами, составляющими примѣсь къ рудѣ и вообще находимыми въ горѣ, встрѣчаются: упомянутый сѣрный колчеданъ, известковый шпатъ, мѣдная зелень, апатитъ, анальцимъ и др.

Б.—одно изъ самыхъ знаменитыхъ и замѣчательныхъ мѣсторожденій желѣзной руды. Она принадлежитъ къ типу т. н. «желѣзныхъ горъ», къ которому на Уралѣ относятся еще горы: Высокая, Магнитная, Качканаръ, въ Америкѣ—Iron Mountain (Желѣзная гора), въ Ю. отъ С. Луи (Миссури), въ Швеціи — гора Taberg (Табергъ) у Іёнчепинга (Jönköping). Тектоника горы Б. въ послѣднее время изучена Чернышевымъ.—Ср. «Извѣстія Геологическаго комитета», т. VIII, 1889 г., стр. 121).

Благодатское мѣсторожденіе открыто въ 1735 г., въ бытность начальникомъ уральскихъ и сибирскихъ горныхъ заводовъ В. Н. Татищева, вогуломъ Степаномъ Чумнинымъ. Татищевъ и далъ ему названіе Благодати. Послѣ совѣщаній, какимъ образомъ правильнѣе приступить къ эксплуатаціи мѣсторожденія, огромныя выгоды разработки котораго были сразу очевидны, было предоставлено право пользованія ею послѣ выбора мѣста для казны, всѣмъ желѣзоводчикамъ, кто пожелаетъ, съ отводомъ участковъ для работъ и для склада. Въ 1735 Б. была отдана генерал-берг-директору Шембергу, обязавшемуся уплатить стоимость заводскихъ строеній и припасовъ. Но на дѣлѣ Шембергъ денегъ не платилъ, наоборотъ, на веденіе заводскаго дѣла ему же выдавались изъ казны пособія, а къ заводамъ было приписано 3000 чел. крестьянъ. На казенный же счетъ выписаны были изъ Саксоніи штейгера и мастера, и хотя Шембергъ ничего не платилъ, но условія для развитія заводовъ сложились все таки благопріятно: дѣло быстро развилось. Послѣ паденія Бирона гора и заводы были отъ Шемберга отобраны, но въ 1754 г. Б. была передана графу П. И. Шувалову, также обязавшемуся уплатить (въ десятилѣтній срокъ) долгъ за нихъ казнѣ. Послѣ его смерти Екатерина II повелѣла, въ 1763 г., Гороблагодатскіе и Камскіе заводы взять отъ наслѣдника графа П. И. Шувалова, сына его графа А. П. Шувалова, за долги казнѣ, въ казну, собственность которой они составляютъ и нынѣ. На благодатскомъ рудникѣ работаетъ около 300 чел. рабочихъ (1888), и руды плавятся на кушвинскомъ, верхнетуринскомъ и баранчинскомъ заводахъ. Въ послѣднее время добыча руды составляла: въ 1883 г.—537866, въ 1884 г.—448187, въ 1886 г.—446356, въ 1887 г.—450427 и въ 1888 г.—409447 метрическихъ квинталовъ. Кромѣ сочиненій касающихся Урала и Пермскаго края (Палласъ, Германъ, Розе, Щуровскій, Еремѣевъ, Антиповъ, Котляревскій, Кулибинъ, Чупинъ), ср. Галляховскій, «Геогностическія замѣчанія въ округѣ гороблагодатскихъ заводовъ» («Горный Журн.», 1827); Архиповъ, «Геогностическое обозрѣніе округа гороблагодатскихъ заводовъ» («Горный Журналъ», 1838); «Магнитная гора Благодать въ Сѣверномъ Уралѣ» («Горн. Журн.», 1838); Калтовскій, «Описаніе гороблагодатскихъ заводовъ» («Горн. Журн.», 1839); Чупинъ, «Объ открытіи и первоначальной разработкѣ магнитной горы Благодати» («Горн. Журн.», 1866); Лисенко, «Историческій очеркъ развѣдокъ горы Благодати» («Горн. Журн.», 1870); Мостовенко, «Записка о развѣдкѣ горы Благодати» («Горн. Журн.», 1873).

Благодать (Горки)—сельцо алексѣевскаго у. Тульской губ., въ 4 вер. отъ рѣки Оки, 54° 42′ с. ш. и 6° 58′ в. д.; отъ гор. Торуса 8 верстъ. Высота 114 с. Въ берегахъ Оки здѣсь выходы угленоснаго яруса каменноугольной

системы; а въ нагорьи онъ кромѣ песковъ, покрывается известняками, заключ. Productus Gig. и Prod. Striatus. Черныя глины—огнеупорны; бѣлые пески—стекловарены.

Кдрц.

Благодать—благодатная трава, мѣстное названіе (въ С.-Петерб. и Пермск. губ. и нѣкот. друг. мѣст.) растенія аврона, Gratiola officinalis L. См. Граціола.

Благое молчаніе.—Такъ называется очень почитаемая икона Спасителя. Такой образъ находится въ Спасо-Яковлевскомъ, Дмитріевскомъ монастырѣ, въ г. Ростовѣ, Ярославской губ. Спаситель изображенъ съ крыльями и сложенными на груди руками. Особенно замѣчательно фресковое изображеніе образа «Благое молчаніе», работы начала XVI в., въ Борисоглѣбскомъ, что на устьѣ, Ростовскомъ монастырѣ. Сверху изображенія Спасителя надпись: «Исусъ: благое молчаніе». Сзади Спасителя нарисованы два ангела.

Благозвучіе—см. Стихосложеніе и Фонетика.

Благонамѣренный—журналъ, издававшійся А. Е. Измайловымъ въ 1818—26 гг. Въ 1818 г. онъ былъ ежемѣсячнымъ, въ 1822—25 гг. еженедѣльнымъ, а въ остальное время выходило по двѣ книжки въ мѣсяцъ. Журналъ былъ основанъ съ цѣлью дать особый органъ «Вольному обществу любителей россійской словесности, наукъ и художествъ» для помѣщенія произведеній его членовъ; издавался чрезвычайно небрежно и неаккуратно: книжки запаздывали выходомъ на нѣсколько мѣсяцевъ, соединялись по двѣ и по три въ одну, объемомъ гораздо меньше обѣщаннаго, и, наконецъ, за послѣдніе три года по нѣскольку книжекъ было не додано подписчикамъ (за 1824 г. недоданы №№ 23—24, за 1825—№№ 41—52, за 1826—№№ 13—24); послѣдняя книжка была за іюнь 1826 г. и вышла 19 октября. Издатель относился къ своей халатности съ добродушно-циничнымъ юморомъ, почему публика и прощала ему ее. По своему составу журналъ богаче всего театральными рецензіями; при журналѣ былъ отдѣлъ «благотворительности», гдѣ помѣщались свѣдѣнія о бѣдныхъ и пожертвованіяхъ, а также отчеты объ употребленіи послѣднихъ. Измайловъ, какъ издатель этого журнала, являлся передъ публикой какимъ-то старымъ добродушнымъ знакомымъ, въ часъ досуга рѣшившимся поболтать о томъ, о семъ. Онъ сознавался часто въ томъ, что статьи, помѣщаемыя въ журналѣ, плохи, извинялся за несвоевременный выходъ журнала тѣмъ, что

Какъ русскій человѣкъ, на праздникахъ гулялъ:
Забылъ жену, дѣтей — не только что журналъ.

Поэтому нужно удивляться благодушію тогдашней публики и долговѣчности изданія, продержавшагося при такихъ условіяхъ почти девять лѣтъ.

М. М.

Благополучіе (греч. εὐδαιμονία)—тоже, что счастье, всегда субъективно понимаемое подъ достиженіемъ всѣхъ благъ (см. это сл.), къ которымъ стремится человѣкъ. Еще Аристотель, въ своей «Этикѣ», справедливо замѣчалъ, что относительно Б. всѣ согласны только въ названіи этого понятія, но всѣ различно понимаютъ его содержаніе. Установляя категоріи этихъ воззрѣній, Аристотель, подобно другимъ греческимъ философамъ, стремился объяснить, что Б. есть цѣль государства. Такъ какъ Б. есть высшее благо само по себѣ и потому высшая цѣль человѣка, то и можетъ быть достигаема только въ государствѣ. Отсюда возникло ученіе эвдаймонизма и эвдаймоническихъ теорій (см. это слово), развивавшихся въ Германіи съ XVI ст. изъ началъ Аристотеля и самостоятельно развившихся въ Англіи въ видѣ теорій, полагавшихъ цѣль государства въ доставленіи гражданамъ Б.

Проф. *И. Андреевскій.*

Благополучія—гавань въ Онежскомъ заливѣ, Бѣлаго моря, на Соловецкомъ островѣ, въ Соловецкой губѣ, подъ стѣнами монастыря. Длина ея 275 с., ширина при входѣ 30; далѣе 100 саж., берега отлоги, глубина отъ 9 до 20 ф. Гавань очень удобна для стоянки. Тутъ устроенъ докъ, въ которомъ зимуютъ монастырскіе пароходы и суда. Въ 1854 г. въ гавань пришла англійская эскадра и 6 іюля сдѣлала нападеніе на монастырь. Монахи отразили нападеніе и эскадра ушла. Объ этомъ подробнѣе см.: «Соловецкій монастырь». На берегахъ гавани находятся главныя зданія монастыря, гостинница и зоологическая станція. См. Соловецкій монастырь.

Литература: Рейнеке, «Гидрографическое описаніе Россіи». Соч. арх. Досиѳея, Мелетія и С. В. Керскаго: «Соловецкій монастырь»; С. В. Максимовъ, «Годъ на С.»; В. И. Немировичъ-Данченко, «Соловки».

Благопріобрѣтенное имущество—см. Имущество.

Благоразуміе—см. Мудрость.

Благородіе—титулъ, присвоенный нашими законами всѣмъ лицамъ рожденнымъ отъ благородныхъ предковъ, или пожалованнымъ этимъ достоинствомъ Верховною властью за службу государственную, т. е. всѣмъ какъ потомственнымъ, такъ и личнымъ дворянамъ. На основаніи табели о рангахъ титуломъ этимъ пользуются чины нисшихъ 9 классовъ, т. е. военные обер-офицерскіе чины, гражданскіе чины до чина титулярнаго совѣтника включительно.

Благородное гніеніе.—Подъ этимъ названіемъ подразумѣвается особое состояніе зрѣлыхъ ягодъ винограда, производимое плѣсневымъ грибкомъ ботритисъ цинереа (Botrytis cinerea). Этотъ грибокъ развивается на кожицѣ виноградной ягоды при благопріятной осенней погодѣ, когда воздухъ достаточно влаженъ. Благороднымъ гніеніемъ называется только то, которое появляется на совершенно зрѣлыхъ ягодахъ и только на такихъ ягодахъ плѣсневой грибокъ производитъ благопріятныя измѣненія въ составѣ сока. Эти измѣненія имѣютъ громаднѣйшее значеніе, особенно для рейнскаго и мозельскаго винодѣлія: высокія достоинства винъ этихъ виноградныхъ мѣстностей прямо приписываютъ вліянію грибка Botrytis cinerea. Ботаникъ Мюллеръ-Тюргау изучилъ подробно благородное гніеніе и наблюденія его мы здѣсь изложимъ вкратцѣ,

какъ самыя новѣйшія. Грибокъ, внѣдряясь въ мякоть ягоды, потребляетъ прежде всего сахаръ и кислоты; пораженная грибкомъ кожица представляетъ слабое препятствіе къ испаренію воды, такъ что сокъ ягоды, подвергшейся благородному гніенію, становится болѣе концентрированнымъ, благодаря чему относительное процентное содержаніе сахара увеличивается. Изъ ягодъ благородно-погнившихъ получается сусла меньше въ четыре раза, чѣмъ изъ здоровыхъ; понятно отсюда, что потеря эта увеличиваетъ цѣну вина. Грибокъ потребляетъ также изъ ягоды кислоту и азотистыя вещества, и если своевременно не былъ произведенъ сборъ винограда, то получится сусло на столько бѣдное азотистыми веществами, что броженіе такого сусла идетъ медленно и неполно. Извѣстно, что рейнскія и мозельскія вина отличаются тонкостью и пріятностью своего букета; вещества, дающія этотъ пѣнный букетъ, находятся въ кожицѣ винограда и умѣренное гніеніе подъ вліяніемъ грибка Botrytis cinerea способствуетъ скорѣйшему выдѣленію этихъ веществъ въ сокъ, но долго тянущееся дѣйствіе грибка на виноградъ вредно отзывается на букетѣ вина. Оказывается, что грибокъ разлагаетъ вещества, дающія начало букета. Красные сорта негодится подвергать этому процессу, такъ какъ плѣсневой грибокъ разрушаетъ красящія вещества кожицы. Если нити грибка пронизали всю массу мякоти, тогда не замѣчается улучшенія качества сока. Изъ работы Мюллера-Тюргау можно вывести такое заключеніе, что благородное гніеніе надо вызывать на ягодахъ осторожно и съ знаніемъ дѣла.

См. статью Мюллера-Тюргау въ «Allgemeine Wein-Zeitung» (№ 219—220, 1888) и въ «Landwirtschaftliche Jahrbücher von Thiel» (1888).

А. А—нъ.

Благородные металлы — см. Металлы благородные.

Благородные пансіоны — интернаты, существовавшіе при университетахъ и теперь имѣющіеся при нѣкоторыхъ гимназіяхъ. См. Университетъ и Гимназіи.

Благородныя собранія — см. Собранія благородныя.

Благородныя сословія—см. Сословія благородныя.

Благосвѣтловъ (Григорій Евлампіевичъ)—русскій журналистъ, родился въ Ставрополѣ-Кавказскомъ въ 1824 г.; сынъ полковаго священника. Окончивъ курсъ въ духовномъ училищѣ, поступилъ въ саратовскую семинарію, а по окончаніи въ ней курса перешелъ въ Сбп. медико-хирургическую академію и затѣмъ на юридическій факультетъ спб. университета. Пройдя университетскій курсъ, Б. поступилъ преподавателемъ русскаго языка въ военно-учебныя заведенія, но въ началѣ 1856 года былъ уволенъ отъ службы и отправился въ Англію. Здѣсь онъ сблизился съ Герценомъ, былъ учителемъ его дѣтей, а затѣмъ переѣхалъ въ Парижъ и слушалъ лекціи въ Сорбоннѣ. Къ тому-же времени относится его знакомство съ гр. Г. А. Кушелевымъ-Безбородко, который съ 1859 г. сталъ издавать «Русское Слово». Съ первой же книжки этого журнала Б. сдѣлался его постояннымъ сотрудникомъ, а съ половины 1860 г. и редакторомъ, причемъ главнымъ его сотрудникомъ явился Д. И. Писаревъ. Въ 1862 г. «Русское Слово» было пріостановлено на полгода, и вслѣдъ за тѣмъ гр. Кушелевъ передалъ Б. свои издательскія права. Журналъ просуществовалъ до января 1866 г., когда послѣдовало запрещеніе его. Чтобы удовлетворить подписчиковъ, Б. задумалъ издать сборникъ «Лучъ» въ двухъ томахъ; но ему удалось выпустить только первый томъ этого изданія. Тогда Б. предпринялъ (съ сентября 1866) изданіе подъ предварительной цензурой новаго журнала «Дѣло», который долженъ былъ замѣнить «Русское Слово». Ставъ во главѣ новаго литературнаго органа, Б. неутомимо продолжалъ свою тяжелую редакторскую работу до самой смерти 7 ноября 1880 г.

Первые литературные труды Б. имѣли характеръ преимущественно историко-литературный и критическій. Таковы его статьи: «Историческій очеркъ русскаго прозаическаго романа» («Сынъ Отечества», 1856), «Взглядъ на русскую критику» («Отеч. Зап.» 1856), «Современное направленіе русской литературы», «Ир. Ив. Введенскій», «Часы моего досуга» («Общезанимательный Вѣстникъ» 1857). Въ «Русскомъ Словѣ» онъ выступилъ со статьею: «Значеніе парижскаго университета» (январь 1859), и затѣмъ вся его дѣятельность принадлежала исключительно «Русскому Слову» и «Дѣлу», въ которыхъ имъ помѣщено болѣе 50-ти статей, преимущественно публицистическаго и политическаго содержанія. Большая часть этихъ статей вошла въ составъ изданнаго въ 1882 г. собранія сочиненія Б. (большой томъ въ 600 страницъ). Въ своей литературной дѣятельности Б. является представителемъ той группы «людей 60-хъ годовъ», во главѣ которой стоялъ Писаревъ. Довершивъ свое образованіе въ Англіи и Франціи, онъ вынесъ оттуда свои политическіе и общественные идеалы. По складу своихъ убѣжденій, онъ былъ крайнимъ западникомъ и сторонникомъ политическаго радикализма; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ явился, наравнѣ съ Писаревымъ, защитникомъ идеи «освобожденія личности» и ея всесторонняго развитія, въ которомъ видѣлъ необходимое условіе общаго блага. Вопросы политическіе всегда стояли у него на первомъ планѣ; преимущественно съ политической точки зрѣнія онъ смотрѣлъ и на науку, и на литературу, и на русскую жизнь; экономическія отношенія интересовали его въ гораздо меньшей степени; изящная литература и искусство вообще представлялись ему только журнальнымъ балластомъ. Этимъ общимъ характеромъ личныхъ взглядовъ и симпатій Б. опредѣляется и направленіе журналовъ, которыхъ онъ былъ руководителемъ и вдохновителемъ.

П. М.

Благославъ (Янъ)—одинъ изъ ученѣйшихъ и наиболѣе извѣстныхъ священниковъ чешской братской единоты XVI в. Родился въ 1523 г. въ Примеровѣ. Семнадцати-лѣтнимъ юношей Б. въ 1544 году, въ Виттебергѣ, слушалъ проповѣди Лютера. Затѣмъ побывалъ въ Кенигсбергѣ и Базелѣ, и въ 1550 г. возвра-

тился на родину въ Простѣевъ; здѣсь онъ сдѣлался учителемъ мѣстной школы и въ 1551 году вошелъ въ сношенія съ Б. Оптатомъ, сперва католическимъ, потомъ лютеранскимъ священникомъ. Изъ Простѣева Б. былъ посланъ въ Болеславль помогать бр. Черному писать братскую исторію. Братскій архивъ (т. I до VI), заключающій въ себѣ исторію братской едноты, составленъ Б.; кромѣ того, ему же принадлежитъ редакція VIII и IX тома. Въ Болеславлѣ Б. сдѣлался сперва діакономъ, а затѣмъ священникомъ и принялъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ братства. Къ этому же времени относится его «Братская исторія». Первая часть ея въ рукописи хранится въ Прагѣ и въ Сыраковѣ, вторая въ моравскомъ архивѣ, въ Прагѣ и Рудницѣ. Услышавъ, что сынъ императора Максимиліана склоняется къ новымъ ученіямъ, братья послали въ 1555 г. Б. въ Вѣну, чтобы выхлопотать тамъ нѣкоторыя льготы для едноты, но это путешествіе и позднѣйшія три не принесли никакой пользы. Ѣздилъ также Б. въ Магдебургъ, гдѣ написалъ «Vypsání cesty k Flaciovi Illyricovi do Magdeburka 1556». (Бр. Архивъ VIII. 142—156). Этотъ Иллирикъ жилъ тогда въ Магдебургѣ и доказывалъ, что братья берутъ свое начало отъ вальденцевъ, противъ чего возставалъ Б. Отправившись дальше, Б. въ Шмидербергѣ встрѣтился съ Меланхтономъ и съ Петромъ Антоніемъ, высланнымъ въ Германію польскимъ магнатомъ Яномъ Ляскимъ. Это вызвало новое сочиненіе Б: «Odpověd' na adnotata, které Jan Lasky ku konfessi, 1538, ve Wittemberku vydané učinil a po Jiřím Izraeli do Čech ku Konventu Bratří vypravil 1558» (Бр. Архивъ X. 30—36). Къ этому же году относится: «Jednani s Vojtěchem z Pernšteina» (Бр. Архивъ X. 2—4). Возвратившись въ Болеславль, Б. написалъ сочиненіе противъ теоріи Иллирика: «Summula quaedam brevissime collecta ex variis Scriptis Fratrum, qui falso Waldenses seu Picardi vocantur, de eorum Fratrum origine exactis». Получивъ отъ синода мѣсто священника въ Эванчицахъ, Б. занялся сложеніемъ новаго канціонала, который и былъ изданъ 1561 г. въ Шамотулахъ, п. з. «Kancional bratrsky». Занялся Б. и музыкой, о которой написалъ отдѣльное сочиненіе: «Musika to jest Knižka zpěvakům naležité zprávy v sobe zavirajici» (Ольмюцъ, 1558, второе изд. въ Эванчицахъ 1569 и при Грамматикѣ въ Вѣнѣ, 1857). Музыки касается также сочиненіе Б. «De novo cantionali bohemico» (1561 Бр. Архивъ IX. 318—341). Въ 1561 г. онъ принялся за переводъ Новаго Завѣта, который былъ изданъ 1565 г. п. з. «Nový Zákon» (второе изданіе тоже въ Эванчицахъ 1568 г.); этотъ переводъ вышелъ также въ Кралицкой Библіи 1593, 1596 и 1601 гг. Между тѣмъ начались несогласія между нимъ и освобожденнымъ изъ заключенія Аугустой и другими членами братства, которые хотѣли соединиться съ лютеранами; отстаивая свое мнѣніе, Б. въ это время написалъ рядъ трактатовъ, помѣщен. въ IX т. Брат. Архива. Онъ уже въ 1562 г. основалъ тайную типографію въ Эванчицахъ и на издаваемыхъ тамъ книгахъ обозначалъ мѣсто печатанія: «ex horto» или «ex insula hortensi». Такъ какъ Аугуста высказался противъ книжной учености, то Б. въ 1567 г. издалъ знаменитую свою филиппику противъ враговъ образованія, озаглавленную: «Poznamenani soudu meho o těch slovich Br. Lukášovych, že nic nepsal, čehož by v Jednotě nevzal», которая составляетъ одинъ изъ лучшихъ образцовъ чешскаго краснорѣчія того времени. Не смотря на свое разстроенное здоровье, Б. не переставалъ заботиться о судьбѣ братства и старался всячески устранять каждую, грозившую ему опасность. Притомъ, не ограничиваясь этими дѣлами, онъ занялся научной обработкой чешскаго языка; результатомъ его трудовъ въ этой области была: «Gramatika česká», написанная 1571 г., а изданная только въ нынѣшнемъ столѣтіи, именно 1857 г. Градиленъ и Иречкомъ. Послѣдняя книга Б. вышла въ 1571 г., п. з.: «Evangelia neb čtení svatá, kteraž slovau pašije» и въ этомъ же году онъ умеръ въ моравскомъ Крумловѣ. Ср. Иречекъ, «Rukovet' k historii literatury české». *И. Л.*

Благословеніе—такъ называ. 1) славословія, которыя человѣкъ возноситъ къ Создателю, воздавая ему хвалы за Его неизрѣченную благость («Благословенъ Богъ Нашъ всегда нынѣ и присно и пр.»); 2) пожеланія успѣха, счастья, долголѣтія человѣку. Обычай благословлять людей ведетъ начало изъ глубой древности и, вѣроятно, основывается на томъ благословеніи, которое Богъ далъ нашимъ прародителямъ (Бытіе, I, 28; IX, 1). Уже патріархи предъ смертью торжественно благословляли своихъ дѣтей и потомковъ. Что касается до обряда Б., то у евреевъ онъ состоялъ въ поднятіи десницы или обѣихъ рукъ и въ возложеніи ихъ на главу благословляемаго (Бытіе, XLVIII, 14, Лев. IX, 22). Такой же видимый знакъ употребилъ и Іисусъ Христосъ, когда благословлялъ нѣкоторыхъ дѣтей (отъ Мар., X, 16) и всѣхъ учениковъ при Своемъ вознесеніи на небо (отъ Луки, XLIV, 50). Но Христіанская церковь издревле установила, чтобы архіереи и священники преподавали Б. десницею (первые могутъ и обѣими руками), слагая персты такъ, чтобы ими означались начальныя двѣ буквы имени Іисуса Христа (IC. XC.) и возлагая ее сперва на чело, потомъ на чрево, на правое и лѣвое плечо, изображая чрезъ это крестное знаменіе. Благословеніемъ брачнымъ церковь освящаетъ вступленіе въ супружескій союзъ. Благословеніемъ патріарха, Сѵнода, владыки строятся и освящаются храмы, начинаются священнодѣйствія и проч.

Благословенное — корейское село въ Амурской области, на р. Самарѣ, въ 547 в. отъ губ. города, основано въ 1871 г. прибывшими изъ южно-уссурійскаго края корейцами въ числѣ 431 д. об. п., принявшими православіе; въ селѣ построена церковь во имя Александра Невскаго и основана школа. Въ 1888 г. считалось въ сел. 147 дворовъ и жителей 912 д. об. п., занимающихся преимущественно земледѣліемъ. Ср. Фр. Шперкъ, «Россія Дальняго Востока» (1885); Соколовъ, «Справочная книжка Амурской обл. на 1890».

Благословенныя или благословительныя **грамоты** заключали въ себѣ бла-

гословеніе на какое нибудь духовное или церковное учрежденіе. Однѣми позволялось построеніе церкви или придѣла, другими благословлялась вседневная служба. Благословенною названа и грамота, которую константинопольскій патріархъ Іеремія, за руками освященнаго собора, прислалъ царю Ѳеодору Ивановичу, и которою московскій патріархъ былъ признанъ пятымъ патріархомъ и россійскимъ митрополитамъ и архіепископамъ предоставлено было право поставлять его на патріаршій престолъ.

Благословеньство — село владиславовскаго у. Сувалкской губ., на Нѣманѣ, на разстояніи 187 в. отъ Сувалокъ и 42 в. отъ Владиславова, съ 39 домами и 641 жит., римско-кт. приходской церковью, гминными судомъ и правленіемъ и начальнымъ училищемъ. Названіе свое мѣстность эта получила отъ близъ лежащей Благославенной горы, на которой нѣкогда стоялъ языческій литовскій храмъ.

Благосостояніе—понятіе соціальное и политическое, такъ какъ подъ Б. разумѣется наличность такихъ условій, при которыхъ человѣкъ съ успѣхомъ можетъ стремиться къ достиженію великаго для себя блага—всесторонняго развитія. Оно потому и является понятіемъ соціальнымъ, что эти условія составляютъ общественный интересъ и постепенно выростаютъ и развиваются отъ трудовъ и заботъ общества. Но оно въ тоже время является и понятіемъ политическимъ, потому, во первыхъ, что эти заботы общества могутъ достигать цѣли только при содѣйствіи государства, и во вторыхъ потому, что и государство, какъ политическій союзъ, прямо заинтересовано въ томъ, чтобы эти условія расли и развивались. Осуществляясь въ дѣйствительной жизни нетолько рядомъ, но и въ тѣснѣйшей связи съ понятіемъ безопасности (см. это сл.), благосостояніе вмѣстѣ съ безопасностью и составляетъ содержаніе государственной политической дѣятельности, называемой полицейскою дѣятельностью (см. это сл.).

Благосостояніе человѣка, представляя, согласно двойственности человѣческой природы, два вида, духовное и матеріальное, сливающіеся въ общемъ родовомъ понятіи человѣческаго благополучія, требуетъ и различныхъ, обезпечивающихъ его условій, создаваемыхъ въ государствѣ обществомъ и правительствомъ (см. Полицейская дѣятельность).—Подъ духовнымъ благосостояніемъ человѣка разумѣется возможно полное развитіе его человѣческихъ способностей. Такое развитіе даетъ человѣку возможность сознавать его нравственную свободу, очищать отъ предразсудковъ его религіозныя вѣрованія, находить наслажденіе въ пониманіи дѣйствительно прекраснаго, эстетическаго и достигать свѣдѣній, знаній, обезпечивающихъ возможность дѣйствовать самостоятельно и стремиться далѣе, изучать и понимать болѣе и болѣе. Совокупность мѣропріятій, обезпечивающихъ достиженіе духовнаго благосостоянія и состоящихъ въ созданіи надлежащихъ условій для полученія нравственнаго, религіознаго, эстетическаго и умственнаго образованія изучаетъ наука—административное или полицейское право (см. это сл.). Подъ благосостояніемъ матеріальнымъ разумѣется такое экономическое положеніе человѣка, при которомъ онъ въ состояніи удовлетворять своимъ необходимымъ потребностямъ (см. Богатство, Бѣдность, Нищета). Такое положеніе получается при существованіи условій, благопріятныхъ какъ для нахожденія труда, такъ и для возможности трудящемуся пользоваться выгодными послѣдствіями своего труда. Такія, благопріятныя для труда условія, могущія обезпечить матеріальное благосостояніе человѣка, заключаются въ надлежащей постановкѣ какъ всѣхъ видовъ промышленности—добывающей, земледѣльческой, мануфактурно-ремесленной и торговой, такъ и средствъ человѣческихъ сношеній, каковы пути сообщенія, почта, телеграфъ, телефонъ. Созданіе всѣхъ этихъ условій возможно только при надлежащей полицейской дѣятельности (см. это сл.), изучаемой въ политической наукѣ, называемой Полицейское право (см. это сл.). Проф. *И. Андреевскій.*

Благость—см. Богъ.

Благотворительность—какъ проявленіе состраданія къ ближнему и нравственная обязанность имущаго спѣшить на помощь неимущему, была совершенно чужда классической древности. Древніе греки и римляне старались по возможности избѣгать самаго вида нищеты, которая внушала имъ одно лишь отвращеніе и ужасъ; встрѣтить нищаго считалось даже дурнымъ предзнаменованіемъ. Иногда римскіе писатели какъ будто возвышались до понятія человѣчности и разсуждали о состраданіи. Выкупать плѣнныхъ, обогащать бѣдныхъ, говоритъ Цицеронъ, значитъ тоже служить государству. У Плинія находимъ прекрасныя слова о томъ, что нужно разыскивать и поддерживать тѣхъ, кто находится въ нуждѣ, окружая ихъ какъ бы товарищескимъ союзомъ. Такъ мыслили и такъ поступали лучшіе люди Рима Но обычная Б. римскихъ богачей носила другой характеръ: это была собственно не Б., а тщеславная расточительность. Въ идеѣ эта щедрость имѣла въ себѣ нѣчто похвальное: богатые граждане считали своимъ долгомъ принимать на себя издержки по удовлетворенію разныхъ городскихъ нуждъ, брали на себя устройство амфитеатровъ, термъ (бань), храмовъ, исправленіе мостовыхъ и т. п. Такимъ образомъ богатство налагало на богача какъ бы общественную повинность служить на пользу общую, оказывать щедрость (munificentia) на пользу согражданъ и государства. Но продукты этой щедрости—общеполезныя сооруженія и мѣропріятія—должны были дѣлаться достояніемъ не только бѣдныхъ, но и богатыхъ. Б. въ истинномъ смыслѣ этого слова является вмѣстѣ съ Христіанствомъ. Божественный Учитель Христіанской религіи началъ свою проповѣдь о царствѣ Божіемъ съ того, что призвалъ въ него и обѣщалъ въ немъ блаженство всѣмъ обездоленнымъ, всѣмъ плачущимъ, алчущимъ, жаждущимъ и гонимымъ, труждающимся и обремененнымъ. Проповѣдь христіанская проникала до глубины человѣческаго сердца, и однимъ изъ первыхъ ея дѣйствій было обнаруженіе любви къ ближнему. Первые увѣровавшіе во Христа въ Іерусалимѣ, подъ вліяніемъ охватившаго ихъ рели-

гіознаго порыва, отказывались отъ частной собственности, продавали свои имѣнія и раздавали всѣмъ нуждающимся (Дѣянія Апост., II, 44). Первая христіанская должность была учреждена апостолами собственно для цѣлей благотворительныхъ: семь человѣкъ поставлены были для служенія трапезамъ, т. е. для завѣдыванія имущественными средствами христіанской общины и для справедливаго распредѣленія ихъ между нуждающимися. Когда въ первомъ же вѣкѣ новой эры голодъ дважды посѣтилъ Палестину, новообращенные жители Антіохіи, Македоніи и Греціи присылали богатую милостыню. Таковы первыя историческія проявленія неразрывной связи между Христіанской религіей и благотворительностью. Когда Христіанство восторжествовало въ Римской имперіи, то торжество это ознаменовалось созданіемъ разнаго рода богоугодныхъ заведеній (см. это сл.), которыхъ во времена язычества совсѣмъ не существовало. Отцы церкви неустанно призывали къ Б. и указывали на нее, какъ на одну изъ главнѣйшихъ добродѣтелей Христіанства. «Лишній хлѣбъ, сберегаемый тобою, говоритъ св. Василій Великій, принадлежитъ голодному, лишнее платье—нагому, а серебро, зарытое тобою—бѣдному». «Всякій разъ, восклицаетъ св. Златоустъ, когда мы не будемъ совершать милостыни, мы будемъ наказываемы, какъ грабители». Но обращаясь къ богатымъ съ самыми настоятельными увѣщаніями, они въ тоже время объявляли, что ничего не хотятъ предписывать относительно количества милостыни, предоставляя это сердцу каждаго. Съ теченіемъ времени это высокое ученіе приняло въ Римской церкви другой характеръ: цѣлью благотворенія стала не поддержка ближняго, не помощь страждущему, а воздаяніе за милостыню, за отчужденіе излишка. Благодаря такому взгляду на Б., которая совершалась болѣе во имя Бога, чѣмъ во имя бѣдныхъ, увеличивалось количество подаянія, но совершенно оставлялось безъ вниманія распредѣленіе ихъ. Дѣло шло уже не объ уменьшеніи страданій, не о предупрежденіи нищеты, а о пріобрѣтеніи вѣчнаго блаженства за отчужденіе излишка. Проповѣдуя, что желающіе получить жизнь вѣчную должны удѣлять часть своихъ имуществъ въ пользу бѣдныхъ и въ пользу церкви, какъ кормильцы бѣдныхъ, средневѣковая церковь весьма послѣдовательно сосредоточила въ своихъ рукахъ все дѣло призрѣнія бѣдныхъ и самыя имущества свои обыкновенно называла достояніемъ бѣдныхъ. Главнымъ органомъ церкви въ дѣлѣ благотворительности явились монастыри, при которыхъ съ теченіемъ времени образовались громадные фонды. Такъ, напр., въ Англіи, въ началѣ XVI стол., немного менѣе одной трети всѣхъ обработанныхъ земель составляли собственность монастырей, и со временъ англо-саксовъ церковное законодательство выставляло требованіе о затратѣ на бѣдныхъ одной трети церковныхъ доходовъ. Но Б. монастырей, которая главнымъ образомъ состояла въ устройствѣ даровыхъ трапезъ, въ раздаваніи милостыни, болѣе плодила нищенство, чѣмъ уменьшала бѣдность. Когда же во времена Реформаціи монастыри были закрыты, собственность ихъ секуляризована, то оказался обширный контингентъ нищихъ по профессіи, бродягъ по ремеслу, для которыхъ изсякъ единственный источникъ ихъ пропитанія. Въ тоже время совершался глубокій переворотъ въ экономической жизни Зап. Европы—переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, который самъ по себѣ усиливалъ бѣдность (см. это сл.) и вызвалъ развитіе того нищенства и пауперизма, съ какимъ мы встрѣчаемся начиная со второй четверти XVI стол., особенно въ Англіи. Неимущая братія, подкрѣпленная свѣжими кадрами недавнихъ тружениковъ, согнанныхъ съ насиженныхъ мѣстъ, отхлынула отъ закрывшихся монастырскихъ трапезъ по направленію къ городскимъ и промышленнымъ центрамъ, ища и, конечно, не находя сразу нужныхъ ей заработковъ. Неуспѣхъ первыхъ по времени эмигрантовъ парализовалъ энергію остальныхъ: нечего было спѣшить въ городъ, гдѣ квартирная плата и цѣна на продукты первой необходимости все болѣе и болѣе возростали, благодаря самому наплыву новыхъ пришельцевъ. Ничто не мѣшало медлить на пути, снискивая пропитаніе милостынею, а при недостаткѣ послѣдней, не только болѣе или менѣе ловкимъ обманомъ, но и ночнымъ грабежомъ. Нищенство стало угрожать общественной безопасности, и правительства не могли оставаться равнодушными къ этому грозному явленію, принимавшему все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры. Сначала правительства думали бороться съ нимъ мѣрами чисто-карательными: нищенство и бродяжничество облагались суровыми наказаніями (въ Англіи, напр., наказаніе плетьми съ отрѣзываніемъ верхушки праваго уха), но опытъ постепенно заставилъ ихъ перейти отъ системы чисто-карательныхъ мѣръ къ организаціи призрѣнія бѣдныхъ на началахъ общественно-принудительныхъ, причемъ первоначально частная Б., какъ условіе, содѣйствующее развитію нищенскаго промысла, строго воспрещалась. Исторія и существо обязательнаго общественнаго призрѣнія могутъ быть разсмотрѣны лишь въ связи съ причинами, вызывающими и обостряющими явленія бѣдности, и съ мѣрами къ предупрежденію ея, о чемъ см. Призрѣніе бѣдныхъ. Здѣсь же замѣтимъ, что никогда общественно-принудительное призрѣніе бѣдныхъ, какъ бы оно ни было развито, не можетъ замѣнить и сдѣлать излишней частную Б. И это справедливо не только по отношенію къ необходимымъ матеріальнымъ средствамъ, но еще болѣе потому, что истинная помощь бѣдному скрывается отъ глазъ наблюдателя. По высокой заповѣди Спасителя лѣвая рука въ этомъ случаѣ не должна знать, что дѣлаетъ правая. И чѣмъ же законъ замѣнитъ частную Б.? Можетъ ли холодная, сухая помощь правительственнаго или общественнаго учрежденія замѣнить теплую братскую помощь христіанина? Дѣло призрѣнія бѣдныхъ нуждается не въ однихъ только матеріальныхъ средствахъ, не менѣе необходимы личныя усилія благотворителей, индивидуальныя заботы о бѣднякѣ. Тогда только могутъ быть достигнуты дѣйствительные результаты, тогда только могутъ

быть надежды на исцѣленіе даннаго случая бѣдности, а не на одно только продленіе агоніи. Замѣчательный примѣръ сочетанія обязательнаго общественнаго призрѣнія съ личнымъ служеніемъ благотворителей своему высокому призванію представляетъ такъ называемая Эльберфельдская система городской Б. Система эта соединяетъ гуманную идею индивидуальной и безкорыстной заботы о нуждающемся ближнемъ съ строгимъ порядкомъ и продуманной организаціей, свойственной союзу, охватывающему весь городъ, и стремится не только къ тому, чтобы поддержать нуждающагося, но и къ тому, чтобы вывести изъ нищеты получающаго подаяніе и нравственно поднять и воспитать какъ принимающаго милостыню, такъ и дающаго ее. Въ основу этой системы, введенной городомъ Эльберфельдомъ еще съ 1852 г., положено убѣжденіе, что каждый призрѣваемый долженъ быть изучаемъ во всѣхъ своихъ индивидуальныхъ особенностяхъ. Управленіе призрѣніемъ бѣдныхъ въ Эльберфельдѣ сосредоточено въ рукахъ особой депутаціи изъ городскаго головы, 4 членовъ городскаго совѣта и 4 членовъ, выбранныхъ изъ гражданъ. Весь городъ разбитъ на 31 округъ, а въ каждомъ округѣ есть нѣсколько попечителей о бѣдныхъ (всего 434). Каждому попечителю приходится имѣть дѣло не болѣе, чѣмъ съ 5—6 бѣдными семьями, которыя онъ можетъ изучить во всѣхъ подробностяхъ ихъ быта. Они и обязаны изслѣдовать причины нужды тѣхъ, кто обращается за пособіемъ, расходовать городскія суммы, составлять смѣты и т. д. Всѣ нуждающіеся раздѣляются на 2 основные класса: способныхъ и неспособныхъ работать. Вторые всегда имѣютъ право на призрѣніе, если нѣтъ лицъ (родныхъ), которые обязаны ихъ содержать. Первые же получаютъ пособіе въ тѣхъ случаяхъ, когда обнаружится, что они, при всемъ стараніи, не могли найти себѣ работу. До пріисканія занятія они получаютъ отъ администраціи работу соразмѣрно съ своими силами. Нормальное пособіе на семью изъ мужа, жены и 4 дѣтей опредѣляется цифрою въ 12 марокъ въ недѣлю. За послѣднее время (1886—88) общая сумма расходовъ по общественному призрѣнію достигала 536000 марокъ въ годъ. Около 300000 получалось отъ разныхъ источниковъ, отъ пожертвованій, капиталовъ и т. д., а остальное покрывалось налогами по 2,14 марки на 1 жителя (въ концѣ 50-хъ годовъ налогъ въ пользу бѣдныхъ превышалъ 3 марки на каждаго жителя). Общее число призрѣваемыхъ составляетъ 6,48 % всего населенія, средній расходъ на каждаго призрѣваемаго—64½ марки. Примѣру Эльберфельда послѣдовали Временъ, Любекъ, Дюссельдорфъ, Мюнхенъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ и нѣкоторые другіе нѣмецкіе города, и вездѣ система эта давала превосходные результаты.

Начало кооперацiи, этотъ могущественный рычагъ нашего времени, производитъ свое благотворное дѣйствіе и въ области Б. Многочисленныя благотворительныя общества, густою сѣтью покрывающія весь цивилизованный міръ, оказываются въ состояніи основывать и поддерживать такія учрежденія, которыя по обширности требуемыхъ ими затратъ были бы не по силамъ частнымъ благотворителямъ. Но и здѣсь центръ тяжести не въ матеріальныхъ средствахъ, а въ личной энергіи благотворителей, въ ихъ искренней любви къ нуждающимся, въ ихъ беззавѣтной преданности своему высокому призванію. Были бы люди, а средства всегда найдутся. Доказательствомъ можетъ служить исторія многихъ благотворительныхъ обществъ, которыя возникали при самыхъ скромныхъ условіяхъ, а въ настоящее время располагаютъ обширными средствами. Такъ напр., исторія монашескаго ордена Меньшихъ сестеръ бѣдныхъ (Les petites soeurs des pauvres) начинается съ того, что бѣдная служанка Жанна Жюганъ, жившая въ Сен-Серванѣ, въ которомъ не было благотворительныхъ учрежденій, приняла къ себѣ въ 1839 г. нищую больную и слѣпую старуху и начала за ней ухаживать; въ 1841 году у нея уже было на попеченіи двадцать безпомощныхъ, больныхъ или убогихъ женщинъ. Она выбивалась изъ силъ, работая для ихъ прокормленія; средствъ на это не хватало и Жанна стала собирать милостыню для своихъ несчастныхъ жилицъ. Дѣятельность ея обратила на себя общее вниманіе, молодыя женщины приходили помогать Жаннѣ, собирали пожертвованія для ея пріюта, и дѣло развилось до того, что произведена была попытка основать отдѣленіе въ Реннѣ, куда съ этою цѣлью, совершенно не зная города, отправилась одна изъ главныхъ сотрудницъ Жанны монахиня Марія-Августина съ 4 помощницами. Они наняли помѣщеніе для пріюта въ предмѣстьи, гдѣ было больше кабаковъ и разныхъ вертеповъ, чѣмъ честныхъ домовъ. Тогда совершилось трогательное явленіе: старые солдаты, бродяги, безпріютные пьяницы—всѣ приносили, что могли для устройства богадѣльни. Въ 1888 г. основавшійся такимъ образомъ монашескій орденъ насчитывалъ уже 3400 монахинь-труженицъ, сестеръ милосердія и располагалъ во Франціи и за предѣлами этой страны 217 домами, гдѣ находятъ пріютъ 25000 бѣдняковъ. Такихъ примѣровъ много. Ср. Maxime Du Camp, «La charité privée à Paris» (Парижъ, 1885—содержаніе этой книги въ «Русск. Мысли» 1885 г., № 5 и 6). Благотворительный элементъ играетъ видную роль и въ обществахъ взаимопомощи (см. это сл.), въ особенности на первыхъ порахъ ихъ возникновенія.

Въ Россіи христіанская проповѣдь благотворительности нашла воспріимчивую почву въ славянскомъ гостепріимствѣ. Владиміръ Св., подавшій примѣръ къ принятію Христіанства, служилъ для народа образцомъ состраданія и былъ «истиннымъ отцомъ бѣдныхъ». Всякій нищій и убогій могъ приходить на княжескій дворъ и получать тамъ «всякую потребу, питье и яствы, и отъ скотницъ кунами». Для больныхъ, которые не могли дойти до его двора, князь повелѣлъ развозить по улицамъ хлѣбъ, мясо, рыбу, овощи, медъ и квасъ, и люди его, ходя по городу, спрашивали: гдѣ нищіе, недужные и надѣляли ихъ всѣмъ необходимымъ. Преемники Владиміра слѣдовали его примѣру. Владиміръ Мономахъ въ слѣдующихъ словахъ излагаетъ обязанности князя по отношенію

къ бѣднымъ: «будьте отцами сиротъ; не оставляйте сильнымъ губить слабыхъ; не оставляйте больныхъ безъ помощи». Извѣстія о Б. московскихъ князей и княгинь съ Іоанна Калиты до Анастасіи, первой супруги Грознаго, собраны въ статьѣ И. М. Снегирева, напечат. въ кн. «Литературный вечеръ» (М., 1844). Вообще можно сказать, что Б. нашихъ князей равнялась только ихъ щедрости въ надѣленіи церквей и монастырей и ихъ расположенію къ дружинѣ. По этимъ тремъ сторонамъ жили князья наши; по этимъ тремъ сторонамъ судили о нихъ лѣтописцы. Княжеская милостыня должна была имѣть великое вліяніе на развитіе и поддержаніе благотворительности бояръ и другихъ лицъ народа. Въ общемъ же дѣло призрѣнія бѣдныхъ сосредоточено было въ древней Руси въ рукахъ церкви и въ частности монастырей, которые располагали для этого обширными средствами, благодаря появившемуся съ самаго принятія Христіанства обычаю князей давать церкви десятину со всѣхъ княжескихъ доходовъ и развившемуся вмѣстѣ съ тѣмъ, по примѣру князей, особенно въ періодъ монгольскій, обычаю частныхъ лицъ оставлять церкви имущество по душѣ. Но способъ призрѣнія, принятый церковью и монастырями, и частная Б. развивали тунеядство и создавали нищенскій промыселъ (неправильно В. Лешковъ въ кн. «Русскій народъ и государство» стр. 553 и сл. отрицаетъ существованіе въ древней Руси нищенства). Только по отношенію къ монастырямъ Зап. Россіи имѣются извѣстія, что тамъ монахини имѣли главнымъ предназначеніемъ воспитаніе бѣдныхъ сиротъ, хожденіе за больными въ госпиталяхъ и богадѣльняхъ, во всей же Россіи церковь и монастыри безъ особаго разбора принимали подъ свое покровительство нищихъ и убогихъ подъ именемъ церковныхъ и богадѣльныхъ людей; около монастырей и церквей возникали цѣлыя нищенскія слободы, количество нищихъ по профессіи увеличивалось искусственно. Такимъ пріемамъ церкви соотвѣтствовалъ и обычай князей и богатыхъ горожанъ, дѣлавшихъ пиры и устраивавшихъ, по случаямъ разныхъ семейныхъ торжествъ, общія трапезы для нищихъ и убогихъ. Уже на Стоглавомъ соборѣ признано было необходимымъ принимать мѣры противъ нищихъ-промышленниковъ. Указъ 30 ноября 1691 г., стремясь къ искорененію нищенскаго промысла, велитъ нищихъ по профессіи наказывать кнутомъ и ссылать въ дальніе сибирскіе города. Петръ I, продолжая эту же систему преслѣдованія нищенства, подобно современнымъ ему законодательствамъ, воспрещаетъ частную Б. и подачу милостыни облагаетъ штрафомъ въ пять рублей. Къ болѣе правильнымъ воззрѣніямъ пришло учрежденіе о губерніяхъ 1775 г., которымъ предоставлено было частнымъ лицамъ и обществамъ устраивать благотворительныя заведенія. Но первоначально учрежденіе благотворительнаго общества разрѣшилось лишь Высочайшею властью; только въ 1862 г. предоставлено было министру внутреннихъ дѣлъ разрѣшать подобныя общества по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, а въ 1869 г. министерству внутреннихъ дѣлъ прямо предоставлено было право утверждать уставы общественныхъ и частныхъ благотворительныхъ заведеній. Дѣйствуя на основаніи своихъ уставовъ, такія общества поставлены въ зависимость отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, которому обязаны представлять непосредственно или черезъ губернаторовъ подробные отчеты о своихъ дѣйствіяхъ, капиталахъ, доходахъ, расходахъ, заведеніяхъ и призрѣваемыхъ въ оныхъ. Развитіе такихъ обществъ въ Россіи есть явленіе новѣйшаго времени. До 1861 г. благотворительныя общества существовали только въ 8 городахъ, нынѣ же они имѣются почти въ каждомъ городѣ. Объ обществахъ и учрежденіяхъ, стоящихъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Членовъ Императорскаго дома и вообще объ организаціи общественнаго призрѣнія бѣдныхъ въ Россіи. См. Призрѣніе бѣдныхъ.

Ср. Uhlhorn, «Die christliche Liebesthätigkeit in der alten Kirche» (2 изд. Штутт., 1882); его же, «Die christliche Liebesthätigkeit in Mittelalter» (Штутт., 1884); V. Böhmert, «Das Armenwesen in 77 deutschen Städten und einigen Landarmen verbänden» (Дрезденъ, 1886—въ введеніи историческій очеркъ Б.); Le Roy, «L'assistance publique en Allemagne» (Пар., 1890—подробныя свѣдѣнія объ Эльберфельдской системѣ); Flesch, «Beiträge zur Kentniss des Armenwesens und zur Armenstatistik in Frankfurt-a-M.» (Франкф., 1890); В. Межовъ, «Благотворительность въ Россіи. Указатель русск. книгъ и статей съ присоединеніемъ каталога библіотеки Императ. Человѣколюбиваго общества» (Спб., 1883); Суворовъ, «Христіанская благотворительность въ языческой Римской имперіи» (Ярославль, 1889); Янжулъ, «Практическая филантропія въ Англіи» («Вѣстникъ Европы» 1890 г., № 2, 3 и отдѣльно).

А. Я.

Благотворительныя заведенія и учрежденія—см. Призрѣніе бѣдныхъ.

Благоустройство — юридическій терминъ, обозначающій со времени русской кодификаціи законодательство о мѣрахъ, обезпечивающихъ благосостояніе; при составленіи Свода Законовъ Россійской имперіи всѣ полицейскіе законы были соединены въ двѣ группы: законы государственнаго благоустройства, составившіе 6-ю часть Свода, помѣщенную въ XI и XII томахъ, и законы государственнаго благочинія, составившіе 7-ю часть Свода, помѣщенную въ XIII и XIV томахъ (см. Благосостояніе, Полицейская дѣятельность, Полицейское право). По университетскому уставу 1835 г. въ юридическихъ факультетахъ университетовъ была положена каѳедра законовъ благоустройства и благочинія, переименованная уставомъ 1863 г. въ каѳедру Полицейскаго права. Проф. *И. Андреевскій.*

Благоухающій цвѣтъ — такъ называется чудотворная икона Божьей Матери, находящаяся въ воронежскомъ Покровскомъ монастырѣ. Пресвятая Дѣва изображена съ цвѣтами въ правой рукѣ. Особое празднество этому образу установлено 15 ноября.

Благочестіе—см. Богослуженіе.

Благочиніе—юридическій терминъ, обозначающій со времени русской кодификаціи законодательство о мѣрахъ, обезпечивающихъ безопасность (см. это сл.). При составленіи Свода Законовъ Росс. имперіи эта группа полицейскихъ законовъ, нормирующихъ мѣры по обезпеченію безопасности, составила 7-ю часть Свода, помѣщенную въ XIII и XIV томахъ (см. Благоустройство).

Самый терминъ Б., въ смыслѣ понятія полицейскаго, былъ извѣстенъ у насъ уже въ XVII стол. Различныя предписанія, которыя были даваемы своеобразнымъ полицейскимъ органамъ, объѣзжимъ головамъ, для береженья города, нашли удобнымъ собрать въ одно цѣлое и издать (тотчасъ послѣ Уложенія царя Ал. Мих., въ апрѣлѣ 1649 г.) подъ именемъ Наказа о градскомъ благочиніи. Этотъ наказъ опредѣлялъ порядокъ денныхъ и ночныхъ объѣздовъ въ Москвѣ для береженья города отъ пожаровъ и всякаго воровства; при объѣзжемъ головѣ состояли для объѣздовъ подъячій, пять рѣшеточныхъ прикащиковъ, кои обязаны были росписать сторожей, повинныхъ нести объѣздную службу отъ десяти дворовъ по человѣку и назначать нужное число стрѣльцовъ для надзора за порядкомъ (1-е П. С. З. № 6). Когда при Петрѣ I вошелъ въ употребленіе терминъ полиція, слово благочиніе не исчезло: напротивъ продолжало означать понятіе всего полицейскаго. Учрежденіе губерній Екатерины II (7 ноября 1775 г.) подъ полиціею разумѣетъ: охраненіе благочинія, добронравія и порядка, наблюденіе за исполненіемъ предписаннаго въ законѣ и приведеніе въ исполненіе рѣшеній высшихъ присутственныхъ мѣстъ. А изданный для руководства созданной учрежденіемъ губерній уѣздной (Нижній земскій Судъ) и городской полиціи Уставъ, прямо названъ Уставомъ Благочинія или полицейскимъ. Первая часть его (изд. 8 ап. 1872 г.) подробно опредѣляетъ составъ городской полиціи и даетъ наказъ для ея дѣятельности. Остальныя, предположенныя части этого Устава, не были изданы. Относительно состава городской полиціи въ этомъ уставѣ стремились провести начало участія выборнаго общественнаго элемента на томъ же основаніи, какъ въ учрежденіи губерній для земской полиціи поставлено участіе дворянства и отчасти сельскихъ обывателей въ завѣдываніи земскою полиціею. Впрочемъ, для городовъ участіе общественныхъ силъ въ полицейскомъ управленіи было допущено въ меньшемъ размѣрѣ, сравнительно съ уѣздомъ. Въ каждомъ городѣ по уставу благочинія, полицейское управленіе ввѣрено полицейской управѣ или управѣ благочинія. Управа была составлена: въ столицахъ, подъ предсѣдательствомъ обер-полиціймейстера, изъ полиціймейстера, приставовъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, и двухъ ратмановъ; въ остальныхъ городахъ предсѣдательство поручено полиціймейстеру или городничему. Подъ вѣдѣніемъ управы благочинія непосредственное полицейское управленіе должны были отправлять частные пристава, квартальные надзиратели съ поручиками и полицейская стража. Учрежденіемъ управы благочинія вѣдѣнію городской полиціи поручены были всѣ дѣла исполнительной полиціи, а именно: исполненіе законовъ и рѣшеній присутственныхъ мѣстъ, наблюденіе за охраненіемъ благочинія, добронравія и порядка. Подъ этимъ разумѣлось: наблюденіе за исполненіемъ правилъ о торговлѣ, законовъ о паспортахъ, исправномъ состояніи путей сообщеній и мостовыхъ, наблюденіе за сохраненіемъ церковнаго благочинія, за обществами дозволенными, преслѣдованіе тайныхъ и незаконныхъ обществъ, преслѣдованіе запрещенныхъ игръ, наблюденіе за лоттереями, общественными представленіями, предупрежденіе безнравственности. Вмѣстѣ съ этими полицейскими, Управѣ благочинія были предоставлены и нѣкоторыя судебныя дѣла, а именно—гражданскія, тяжебныя до 20 рублей, а изъ уголовныхъ—производство слѣдствій по преступленіямъ и отправленіе суда по дѣламъ о кражѣ и мошенничествѣ ниже 20 рублей. Поручая такія важныя и обширныя дѣла Управѣ благочинія, императрица даетъ Управѣ Наказъ, въ которомъ желаетъ указать новымъ своимъ полицейскимъ органамъ общія руководительныя начала, которыхъ они должны держаться, вторгаясь въ отношенія общественныя и частныя. Въ Уставѣ рекомендуются три начала: 1) Правила добронравія, осуществленіе которыхъ желательно въ отношеніяхъ между людьми. 2) Правила обязательствъ общественныхъ, указывающія нравственныя обязанности между супругами, родителями и дѣтьми. 3) Качества опредѣленнаго къ благочинію начальства и правила его должности. Здѣсь перечисляются необходимыя для служащаго условія и добродѣтели: здравый разсудокъ, добрая воля, честность, безкорыстіе, правый и здравый судъ всякому состоянію и т. п. Эти нравственныя начала, выставляемыя въ руководство полицейскимъ органамъ, при ихъ сношеніяхъ съ частными лицами, впослѣдствіи, при составленіи Свода Законовъ, были внесены въ Сводъ и разнесены по отдѣльнымъ его частямъ, въ видѣ положительныхъ законовъ. Въ X томѣ, напр., между законами, опредѣляющими права и обязанности, отъ супружества возникающихъ, помѣщены слова Устава благочинія объ отношеніяхъ мужа и жены. Въ III т., въ законахъ, опредѣляющихъ обязанности служащихъ, помѣщены изъ устава благочинія указанныя въ немъ качества служащихъ: здравый умъ, добрая воля и пр.—Уставъ благочинія, давая полицейскимъ властямъ обширныя права по отношенію къ обывателямъ, между прочимъ право лишенія свободы, ареста, желаетъ предупредить могущій явиться произволъ со стороны полицейскихъ органовъ слѣдующимъ постановленіемъ: каждое утро частные пристава обязаны представить Управѣ благочинія донесенія о всѣхъ лицахъ, ночью арестованныхъ, и Управа прежде другихъ дѣлъ должна поставить рѣшеніе объ арестованныхъ: не выходя изъ присутствія, освободить задержанныхъ несправедливо или за маловажные проступки, а задержанныхъ за проступки или преступленія препроводить въ судъ.—Не смотря на нѣкоторыя, весьма хорошія постановленія, Уставъ благочинія въ общемъ носилъ въ себѣ начала, ко-

торыя должны были породить, при условіяхъ того времени, формализмъ и безконечную переписку, отягощеніе гражданъ излишнимъ вмѣшательствомъ и злоупотребленіями. Кромѣ чисто полицейскихъ постановленій, въ уставѣ благочинія были помѣщены и уголовныя. Именно, статья подъ заглавіемъ запрещенія вычисляетъ, какія дѣянія должны быть признаваемы наказуемыми (ст. 190—232). Большинство этихъ статей вошли впослѣдствіи, при составленіи Свода, въ Уставъ предупрежденія и пресѣченія преступленій, помѣщенный въ томѣ XIV.

Что касается Управъ Благочинія, то закрытыя при императорѣ Павлѣ I въ столицахъ, вслѣдствіе созданнаго имъ новаго учрежденія — городскаго правленія или ратгауза, Управы благочинія были возстановлены при императорѣ Александрѣ I, но на различныхъ въ разныхъ городахъ основаніяхъ. Въ Петербургѣ возстановленная управа благочинія была отнесена, вмѣстѣ съ обер-полиціймейстеромъ, къ общему полицейскому управленію (главное было ввѣрено генерал-губернатору, а подчинено Управѣ — управленіе городскихъ частей и кварталовъ). Затѣмъ Управа благочинія была раздѣлена на 2 департамента, изъ коихъ въ каждомъ былъ особый предсѣдатель, и при Управѣ поставленъ былъ товарищъ губернскаго прокурора. — Въ Москвѣ же возстановленная Управа благочинія, подъ предсѣдательствомъ обер-полиціймейстера, составлена была изъ полиціймейстера, приставовъ гражд. и уголовныхъ дѣлъ и двухъ ратмановъ. Въ другихъ же городахъ Управъ благочинія не возстановили, а ограничились менѣе сложнымъ учрежденіемъ присутствія полиціи. Съ введеніемъ судебныхъ учрежденій и съ послѣдовавшими затѣмъ реформами органовъ исполнительной полиціи существованіе Управъ благочинія признано излишнимъ: въ Петербургѣ она закрыта въ 1877 г. Московская Управа упразднена въ 1881 году (при введеніи новаго положенія о Московской полиціи 5 мая 1881 г., пом. въ прил. къ ст. 1300, т. II, ч. 1, Св. Зак., по прод. 1886 г.).

Проф. *И. Андреевскій.*

Благочинный — административно-судебное должностное лицо православнаго духовенства. По примѣру періодевтовъ (см. это сл.) древней вселенской церкви въ первой половинѣ прошлаго столѣтія у насъ учреждена была при епархіальномъ управленіи должность Б., замѣнившая собою прежнихъ десятинниковъ и поповскихъ старостъ. Уже въ Духовномъ Регламентѣ (1719) вмѣнялось въ обязанность епископу въ видахъ тщательнаго и усиленнаго надзора учинить заказъ по всѣмъ городамъ, чтобы «протопопы или нарочно опредѣленные къ тому благочинные, какъ духовные фискалы тое все, т. е. относящееся къ обязанностямъ епископа, насматривали и ему бы епископу доносили есть ли бы такое нѣчто, т. е. противное данному епископомъ обѣщанію, гдѣ проявилось, подъ виною изверженія кто бы утаить похотѣлъ». Именнымъ же Высочайшимъ указомъ дек. 1797 г., изъясненнымъ въ указѣ Святѣйшаго Сѵнода отъ 24 марта 1799 г., повелѣно: для лучшаго исполненія настоятелями монастырей своихъ обязанностей, преосвященнымъ опредѣлять изъ настоятелей же надъ монастырями Б.

Такимъ образомъ Б. бываютъ двухъ родовъ: Б. надъ монастырями и Б. надъ епархіальными церквами и ихъ причтами. И тѣ и другіе назначаются по усмотренію епархіальнаго архіерея, изъ кандидатовъ представляемыхъ консисторіею: — первые изъ монастырскихъ настоятелей, причемъ надзоръ за женскими монастырями можетъ быть порученъ Б. мужскихъ монастырей, а если есть удобство можетъ быть избрана и поставлена «смотрительница благочинія» изъ игуменій или изъ старшихъ сестеръ монастыря, гдѣ онъ одинъ; надъ ставропигіальными же монастырями въ Москвѣ, а также надъ Воскресенскимъ, Новый Іерусалимъ именуемымъ, и ростовскимъ Яковлевымъ монастырями смотрѣніе благочинія должно б. поручаемо тому настоятелю, который бываетъ членомъ Московской конторы Святѣйшаго Сѵнода; вторые же изъ священниковъ и протоіереевъ мѣстныхъ церквей, причемъ Б. перваго округа обыкновенно назначается настоятель уѣзднаго собора. Смотрѣнію благочиннаго надъ причтами поручается отъ 10—30 окрестныхъ церквей, которыя составляютъ въ епархіи благочинническій округъ, и если въ округѣ находится болѣе 15 приходовъ, то Б. можетъ быть приданъ помощникъ; надъ монастырями же опредѣляется въ епархіи одинъ или нѣсколько Б., смотря по числу и разстоянію монастырей въ епархіи. Права и обязанности Б. того и другого рода опредѣляются особыми инструкціями, утвержденными Святѣйшимъ Сѵнодомъ. Обязанности Б. надъ церквами весьма сложны и предметы, относящіеся къ ихъ дѣятельности весьма разнообразны. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Черезъ Б. епархіальное начальство производитъ ближайшій и всесторонній надзоръ за церквами и духовенствомъ округа, съ цѣлью «охраненія порядка въ церкви и исправности въ ея служителяхъ на пользу христіанъ и на славу Божію».

2) Черезъ Б. приводятся въ исполненіе распоряженія епархіальнаго начальства, относящіяся къ приходскимъ церквамъ и къ церковнымъ причтамъ. И наконецъ, Б. разрѣшаетъ священникамъ отлучаться далѣе 25 верстъ отъ ихъ прихода въ той же епархіи.

3) Б. имѣетъ нѣкоторую руководственную власть по отношенію къ причтамъ своего округа; такъ, онъ разрѣшаетъ недоразумѣнія причта относительно смысла начальственныхъ распоряженій, имѣетъ власть давать нужныя наставленія и пр.

4) Б. принадлежитъ нѣкоторое право суда по такимъ спорнымъ дѣламъ и жалобамъ между духовными лицами или между ними и прихожанами, которыя могутъ быть окончены примиреніемъ, или по такимъ проступкамъ духовныхъ лицъ, которые по закону не требуютъ формальнаго судопроизводства и могутъ быть устранены мѣрами увѣщанія, выговоровъ, внушеній и т. п. Священниковъ онъ имѣетъ право штрафовать внушеніемъ при причтѣ, а діаконовъ и причетниковъ кромѣ того и земными поклонами въ церкви.

Б-ымъ надъ монастырями инструкціей указанъ обширный кругъ обязанностей и власти, въ виду особенной организаціи монастырскаго управленія и власти настоятелей монастырей. Главные предметы надзора Б. надъ монастырями суть: Богослуженіе, благочестіе, нравственность и хозяйство.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ при благочинническихъ округахъ учреждены особые благочинническіе совѣты, состоящіе изъ предсѣдателя—благочиннаго и двухъ его помощниковъ. Послѣдніе избираются по баллотировкѣ всѣмъ духовенствомъ округа – окружнымъ съѣздомъ и утверждаются епархіальнымъ начальствомъ. Этому совѣту предоставляется: разбирать такого же рода спорныя дѣла и жалобы между духовенствомъ, которыя, какъ выше указано, предоставлены вѣдѣнію Б., налагать на виновныхъ штрафъ, аттестовать служащихъ духовныхъ лицъ въ послужныхъ спискахъ, ходатайствовать о представленіи ихъ къ наградамъ и давать отзывы о дѣлахъ, разсмотрѣніе которыхъ епархіальное начальство найдетъ нужнымъ поручить совѣту. Постановленіямъ своимъ Б. совѣтъ ведетъ особый журналъ.

Блажекъ (Гавріилъ)—современный чешскій писатель и политическій дѣятель, род. 1842 г. Окончивъ математическій факультетъ пражскаго университета, онъ отправился въ Вѣну, гдѣ въ 1865 г. получилъ степень доктора философіи. Затѣмъ Б. сперва былъ приватъ-доцентомъ въ вѣнскомъ университетѣ, профессоромъ чешскаго политехникума и ректоромъ технической школы въ Прагѣ. Въ 1887 году избранъ депутатомъ въ парламентъ. Напечаталъ: «Entwurf einer Theorie der Meeresströmungen» (Praga, 1876) и многія статьи математическаго содержанія въ «Sitzungsberichte» вѣнской академіи (1862, 1865 гг.), въ «Zprávách kr. české společnosti nauk v Praze» (1869, 1870, 1874, 1879), въ «Časopis pro pěstování mathematiky a fysiky» (1872, 1873, 1874, 1875), въ «Archiv pro vyzkumy Čech» (1871—1876) и др. *И. Л.*

Блажекъ (Михаилъ)—словакъ по происхожденію, евангелическій пасторъ, чешско-словацкій писатель. Родился 1758 года ум. 1827 г., изучалъ богословіе въ Дебречинѣ и въ голландскихъ университетахъ, послѣ чего, возвратившись на родину, былъ священникомъ въ Имрамовѣ и потомъ суперинтендентомъ моравскихъ церквей. Онъ издалъ: «Heidelbersky katechismus» (1783), «Ruční Kniha modliteb» (1809) и нѣкоторыя другія сочиненія того-же характера.

Блаженны—этимъ словомъ въ богослужебныхъ книгахъ обозначаются Евангельскіе стихи о блаженствахъ, обѣщанныхъ Спасителемъ за различныя добродѣтели (Матѳ. V. 3—12), и чаще тѣ пѣснопѣнія, которыя поются на литургіи за сими стихами.

Блаженный—см. Юродивый.

Блаженства евангельскія — см. Евангельскія блаженства.

Блажова—мѣстечко Ржешовскаго окр., въ Галиціи, съ 675 домами и 4037 жит занимающимися земледѣліемъ, ткацкимъ и суконнымъ промыслами. Здѣсь находится отчасти деревянная, отчасти каменная рим.-кат. приходская церковь, построенная 1822 г. (приходъ основанъ 1432 г. Петромъ Kunalh'омъ мечникомъ сандомірскимъ), двуклассное народное училище, почт. станція, винокуренный, лѣсопильный и большой пивоваренный заводы.

Блажовскій (Мартинъ) — польскій писатель XVII в., перевелъ на польскій языкъ латинскую хронику Мартина Кромера. Кромѣ того издалъ: «Tłomacz rokoszowy powiatu ruskiego» (Краковъ, 1607 г.); «Setnik przypowieści ucieszuych» (Краковъ, 1608), сборникъ переведенныхъ съ итальянскаго яз. басенъ, изъ которыхъ нѣсколько было передѣлано позднѣйшими польскими баснописцами. «O Aeneaszu Trojańskim» (Краковъ, 1606), переводъ отрывка Энеиды. Переводъ Кромера носитъ заглавіе: «O sprawach, dziejach i wszystkich innych potocznościach ksiąg XXX» (Краковъ, 1611) и во второмъ изданіи въ «Zbiór historyków polskich» ксендза Фр. Богомольца (Варш., 1767).

Блажовъ или **Блазовъ** — мѣстечко Цѣшановскаго окр., въ Галиціи, на разстояніи $1^1/_2$ мили отъ Цѣшанова, въ песчаной и лѣсистой мѣстности, съ 644 жит., изъ которыхъ р.-кат. 166 и гр.-кат. 478, имѣетъ р.-кат. приходскую церковь, основанную въ 1639 г. Григоріемъ Оссолинскимъ изъ Тенчина, вице-канцлеромъ Царства Польскаго.

Blas.—у естествоиспытателей сокращеніе имени Blasiyca (Blasius Joh. Heinr.).

Блазевицъ (Blasewitz)—красивое дачное мѣсто на лѣв. бер. Эльбы, напротивъ Лашвица, соединенное конно-желѣзной дорогой съ Дрезденомъ, съ воспитательнымъ заведеніемъ для мальчиковъ, химическими заводами, почтой, громаднымъ паркомъ и 4255 ж.

Блазендорфъ, Блазендорфское совѣщаніе (мадьярское Balázsfalva)—мѣстечко въ нижне-Вейссенбургскомъ комитатѣ въ Трансильваніи, при сліяніи Большого и Малаго Кокеля и линіи желѣзной дороги Гросвардейнъ-Кронштатъ, 880 жит. румынскаго и мадьярскаго происхожденія, резиденція архіепископа римско-католич. церкви въ венгерской Трансильваніи. Здѣсь имѣется богословскій институтъ, гимназія, соборъ, базиліанскій монастырь и окружной судъ. Въ Блазендорфѣ была подписана 27 октября 1687 года герцогомъ Карломъ Лотарингскимъ и трансильванскими сословными чинами Transactio Lotharingica, въ силу которой Трансильванія была вновь присоединена къ венгерской коронѣ. На «полѣ свободы» (румынск. «Campu libertate») около Б. совѣщались съ 5 до 15 мая 1848 г. 40000 румынъ подъ предсѣдательствомъ епископовъ Шагуна и Леменьи и рѣшили, выразивъ свои вѣрноподданическія чувства вѣнскому двору, потребовать вмѣстѣ съ тѣмъ признанія ихъ равноправія съ другими народами страны и допущенія ихъ представителей въ сеймъ.

Блазины—село ижецкаго у. Радомской губ., съ 500 жит. Здѣсь находятся: 2 винокуренныхъ, пивоваренный и кирпичный заводы и маслобойня.

Блазисъ (Карло Blasis)—итальян. хореографъ и писатель, род. въ Неаполѣ около 1798 г., ум. 15 янв. 1878 г. Выступивъ въ

качествѣ балетнаго танцора въ Бордо, Б. получилъ приглашеніе въ Парижъ, потомъ посѣтилъ еще Миланъ и Неаполь. Въ послѣднемъ городѣ внезапный вывихъ ноги положилъ конецъ его карьерѣ танцора и съ тѣхъ поръ Б. началъ писать балеты, а также многое, касающееся танцевъ, какъ искусства вообще. Въ 1837 г. Б. былъ приглашенъ въ Миланъ, въ театръ «la Scala», и тамъ же основалъ балетную школу. Оттуда онъ предпринималъ нѣсколько путешествій, между прочимъ пробылъ долгое время въ Варшавѣ и основалъ и здѣсь школу танцевъ. Изъ его ученицъ болѣе извѣстны: Кукки, Феррарисъ, Черитто, Боскетти, Фаббри, Надежда Богданова и многія другія. Изъ его произведеній отмѣтимъ: балеты—«Fedra e Ippolitto», «Pandora», «Orfeo», «Caligola», «Ugolino», «Giuditta, «il Paradiso perduto», «Pigmalione», «gli Scandinavi», «Tasso ed Eleonora», «la Gioventu di Figaro», «Cagliostro» и проч. «Manuel complet de la danse» (Парижъ), «Code de la danse» (Парижъ), «Curiosita dell'antico teatro russo e cenni sul moderno» (Туринъ) и много друг.

Блазій св.—см. Власій.

Блазіусъ (Іоганъ-Генрихъ)—зоологъ, род. 7 октября 1809 г. въ Нимбрехтѣ (Nymbrecht), въ Кёльнской области, умеръ 26 мая 1870 г. въ Брауншвейгѣ, былъ профессоромъ въ тамошнемъ Каролинумъ (Carolinum), написалъ «Fauna d. Wirbelthiere Deutschlands» (т. I, содержащій млекопитающихъ, Брауншвейгъ, 1857) и вмѣстѣ съ Кейзерлингомъ «Die Wirbelthiere Europas» (томъ 1, Брауншвейгъ, 1840). Въ 1840—1841 годахъ путешествовалъ по Сѣверной и Южной Россіи (другіе члены этой экспедиціи: Мейендорфъ, Кейзерлинъ, Мурчисонъ, де-Вернейль и Кокшаровъ) и въ 1844 г. издалъ въ Брауншвейгѣ: «Путешествіе по Европейской Россіи».

Блазіусъ (Эрнстъ Blasius)—хирургъ, род. 20 нояб. 1802 г. въ Берлинѣ, получилъ медицинское образованіе въ тамошней военно-медицинской академіи, былъ нѣкоторое время военнымъ врачемъ и, переселившись въ 1829 г. въ Галле, основался при тамошнемъ университетѣ, гдѣ съ 1834—67 г. состоялъ ординарнымъ профессоромъ хирургіи и директоромъ хирургической клиники. Кромѣ своей многосторонней литературной дѣятельности, Б. много сдѣлалъ для усовершенствованія оперативной техники и хирургическихъ инструментовъ. Ему между прочимъ принадлежатъ новые способы замѣщенія носа, губъ, вѣкъ и т. д. Изъ его ученыхъ трудовъ заслуживаютъ вниманія въ особенности: «Handwörterbuch der gesammten Chirurgie und Augenheilkunde» (Берлинъ, 2 изд. 1845); «Handbuch der Akiurgie» (2 изд., 1839—42) съ атласомъ, «Akiurgische Abbildungen» съ пояснительнымъ текстомъ, а также отчетъ о хирургической и глазной клиникѣ за 1831—67 въ Галле «Schlussbericht über die chirurgisch augenärztliche Klinik zu Halle» (Галле, 1868). Умеръ въ Галлѣ 11 іюля 1875 г.

Блазіусъ (Янъ Старшій)—евангелическій пасторъ, чешскій писатель XVIII в., умеръ въ 1749 г., написалъ: «Libé jadro zpěvův» (1720), «Apotheška duchovni věas morového nakaženi potřebná» (1739), «Milovníka písní duchovnich roskoše nové» (1748 и 1812), «Rozkoše aneb okrasa domu Božího» (1745), «Břímě uvalené na Hospodina aneb obrána proti Štěp. Dubnicay» (въ рукописи), «Pokladnice domovni pro ditku křestanské» (въ рукописи). Кромѣ того ему принадлежитъ шестнадцать пѣсенъ, помѣщенныхъ въ «Cithara sanctorum» Юрія Тржановскаго.

Блазіусъ (Янъ Младшій)—сынъ предъидущаго, тоже пасторъ и авторъ духовныхъ стиховъ. Онъ родился въ 1708, умеръ въ 1773 г. и издалъ свои пѣсни въ «Cithara» Тржановскаго и отдѣльно: «Celé srdce milosti Boží» (1756), «Jazyk slovo Boží zpivajici» (1756).

Блазія—родовое названіе мелкихъ мховъ изъ отдѣла юнгерманніевыхъ (Jungermanniaceae), см. это слово.

Блазнавацъ (Милиой Петровичъ) — сербскій генералъ и политическій дѣятель, род. въ 1826, умеръ въ 1873 г. Получивъ первоначальное образованіе на родинѣ, въ 1848 году отправился въ Берлинъ для спеціальныхъ занятій по военному дѣлу, но венгерское возстаніе скоро вызвало его обратно на родину. Поступивъ въ отрядъ генерала Кничанина, Б. быстро выдвинулся и получилъ степень подполковника артиллеріи. По окончаніи возстанія отправился для усовершенствованія въ военномъ искусствѣ въ Вѣну и Парижъ и возвратившись въ Сербію былъ назначенъ начальникомъ военнаго отдѣленія министерства внутреннихъ дѣлъ. Ему Сербія обязана учрежденіемъ военной академіи въ Бѣлградѣ, устройствомъ арсенала, пороховыхъ заводовъ и т. п. Въ 1857 г. изучалъ въ Бельгіи ружейное дѣло, а послѣ 1858 г., когда князь Александръ Карагеоргіевичъ былъ лишенъ престола, онъ удалился отъ общественной дѣятельности, но при Михаилѣ Обреновичѣ въ 1862 году былъ назначенъ полковникомъ, начальникомъ военныхъ учрежденій въ Крагуевацѣ и въ 1865 г. военнымъ министромъ и на этомъ посту реорганизовалъ сербское войско. Послѣ смерти Михаила Б. былъ регентомъ вмѣстѣ съ Иваномъ Ристичемъ и Иваномъ Гавриловичемъ, а при Миланѣ занималъ мѣсто генерала артиллеріи и перваго министра.

Блазонированіе—см. Геральдика.

Блазъ де-Бюри (Анри Blaze de Bury)—французскій писатель, сынъ историка музыки Кастиль Блаза (1784—1857), род. 19 мая 1813 г. въ Авиньонѣ. Съ 1836 г. сталъ помѣщать подъ псевдонимомъ Гансъ Вернеръ статьи въ «Revue des deux Mondes». Нѣкоторое время жилъ при веймарскомъ дворѣ, а по возвращеніи во Францію онъ сдѣлался музыкальнымъ критикомъ «Revue des deux Mondes», подъ псевдонимомъ Ф. де Лажневэ и много сдѣлалъ для ознакомленія французской публики съ литературой и музыкой Германіи. Умеръ 15 марта 1888 г. въ Парижѣ. Изъ его сочиненій извѣстны: переводъ Фауста съ предисловіемъ (14 изд., Парижъ, 1880); «La nuit de Walpurgis» (1850); «Les musiciens contemporains» (1856); «Intermèdes et poëmes» (1859); «Les salons de Vienne et de Berlin» (1861); «Meyerbeer et son temps» (1865); «La legende de Versailles» (1870); «Les maitresses de Goethe» (1873); «Les femmes de la

société au temps d'Auguste» (1875); «Musiciens de l'avenir et du passé» (1880); «Alexandre Dumas» (1885).

Блазъ—астролого-мистическое слово, придуманное ван-Гельмонтомъ для означенія всеоживляющаго принципа природы. Отсюда Blas alterationum, по ван-Гельмонту репродуктивная или созидательная сила.

Blain. и **Blainv.**—у естествоиспытателей сокращеніе имени Blainville (de Ducrotay)

Блайтъ (Blyth)—городъ въ англійск. графствѣ Нортумберлэндъ при впаденіи р. Блайтъ въ Сѣверное море, 20974 жит. и богатые каменноугольныя копи; соединяется особой вѣтвью съ Сѣверовосточною жел. дорогою.

Блака д'О (Blacas d'Aulps, Луи-Шарль-Пьеръ-Казиміръ, герцогъ)—старшій сынъ послѣдующаго, род. 15 апрѣля 1815 г. въ Лондонѣ, † въ Венеціи 10 февраля 1866 г. Политическія событія 1830 г. заставили его покинуть Францію, и всю свою юность Б. провелъ въ Германіи, возвратившись въ Парижъ только въ 1844 г. Большой любитель археологіи и нумизматики, онъ собралъ вокругъ себя ученыхъ и артистовъ, предоставляя въ ихъ распоряженіе свои богатѣйшіе коллекціи древностей и произведеній искусства. Самъ онъ печаталъ: нумизматическія статьи и перевелъ «Исторію римскихъ монетъ» Теодора Моммзена. Прекрасный музей Б. съ знаменитымъ собраніемъ римскихъ монетъ, росписныхъ вазъ, статуетокъ и пр. былъ въ ноябрѣ 1866 г. проданъ наслѣдниками его въ Британскій музей за 1200000 франковъ.

Блака д'О (Пьеръ-Луи Blacas d'Aulps, герцогъ)—франц. дипломатъ, род. 12 янв. 1771 г. въ замкѣ Вериньонъ у О (Aulps), въ Провансѣ, во время Революціи сражался въ Вандеѣ, позже ѣздилъ въ Петербургъ съ порученіемъ выхлопотать для Бурбоновъ убѣжище въ Россіи, что Б. и удалось. Въ 1799 году сражался подъ командой Суворова въ Италіи. Послѣ Реставраціи 1814 г. Блака д'О былъ назначенъ министромъ двора. Возведенный въ 1816 г. въ пэрское достоинство, Б. занималъ постъ посла попеременно въ Римѣ и Неаполѣ. Б. пользовался также безграничнымъ довѣріемъ Карла X. Отказавшись присягнуть Людовику-Филиппу, онъ былъ исключенъ изъ пэрскихъ списковъ и послѣдовалъ за Карломъ X въ изгнаніе. Послѣ смерти послѣдняго въ 1836 г. Б. жилъ съ герцогомъ Ангулемскимъ въ замкѣ Кирхбергъ въ Нижней-Австріи, гдѣ онъ † 17 ноября 1839 г. Собранныя имъ колоссальныя богатства, онъ завѣщалъ графу Шамбору. Замѣчательны были его въ высшей степени цѣнныя коллекціи искусства, особенно восточныхъ медалей, описанные библіотекаремъ Рейно (Reinaud) въ «Description des monuments musulmans du cabinet de B.» (2 т., Парижъ, 1828).

Бламиэка, бламиэкая клѣпка—см. Бочарный лѣсъ.

Бламонъ (нѣм. Бланкенбергъ-Бѣлая гора)—главный городъ кантона французскаго департ. Meurthe-et-Moselle, лежитъ въ 5 км. отъ нѣмецкой границы, на линіи Аврикур-Сирей, на р. Вецузъ и имѣетъ кожевенные заводы, прядильни хлопка, ткацкія и вышивальныя фабрики, производитъ желѣзный и галантерейный товаръ и ликеры, жителей 2030 (1886).

Бламюзъ (отъ старо-французскаго Blamuse—ударъ руки)—биллонная монета епископства Лѣжскаго, чеканенная до начала XIV-го столѣтія.

Бланджини (Джузеппе-Марія-Феличе Blangini)—музык. композ. (род. въ Туринѣ въ 1781 г., † въ Парижѣ въ 1841 г.), пріобрѣлъ себѣ извѣстность сначала какъ учитель пѣнія и композиторъ романсовъ и пѣсней для одного и двухъ голосовъ (канцонеттъ) и ноктюрновъ. Написалъ много оперъ, изъ которыхъ пользовались успѣхомъ: «Chimère et réalité», «Zelie et Terville», «Nephtali, ou les Ammonites», «Le Sacrifice d'Abraham», «La princesse de Cachemire», «L'Amour philosophe» и др.

Бландрата (Юрій)—врачъ и религіозн. реформаторъ XVI в., родомъ изъ Салуццо, въ Пьемонтѣ, сперва жилъ въ Павіи, гдѣ занимался медициной; принявъ протестанство, Б. переѣхалъ въ 1556 г. въ Женеву, но здѣсь не поладилъ съ послѣдователями Кальвина, которые не шли такъ далеко въ религіозныхъ преобразованіяхъ. Въ 1558 году переселился въ Польшу, гдѣ тогда царствовала полная свобода вѣроисповѣданія. Познакомившись съ однимъ изъ знаменитѣйшихъ польскихъ протестантовъ, княземъ Николаемъ Радзивилломъ, онъ успѣлъ вызвать его симпатіи, не смотря на письма Кальвина, обвинявшаго Б. въ томъ, что онъ не признаетъ Святой Троицы. Радзивиллъ представилъ Бландрата королю Сигизмунду Августу и въ 1561 году послалъ его въ Пинчовъ, чтобы онъ тамъ принялъ участіе въ переводѣ Св. Писанія на польскій языкъ; переводъ былъ оконченъ въ 1563 году и тогда напечатана была Несвижская или Радзивилловская Библія. Послѣ того Б. отправился въ Трансильванію къ князю Ивану Сигизмунду Заполья и послѣ его смерти въ 1571 г. остался при дворѣ Стефана Баторія. Послѣ бѣгства Генриха Валуа изъ Польши, Б. вмѣстѣ съ Беревици пріѣхали въ Краковъ съ цѣлью агитировать въ пользу Баторія, и когда послѣдній былъ избранъ королемъ, Бландратта и Беревици дали присягу отъ имени Стефана. Когда Баторій долженъ былъ перейти въ католичество, Бландратъ отправился снова въ Трансильванію къ князю Христофору Баторію и въ это время призвалъ туда Социна, съ которымъ въ 1579 г. переселился въ Краковъ. Социнъ нашелъ тамъ множество послѣдователей своего ученія и благодаря ему распространилась въ Польшѣ секта аріанъ и социніанъ. Б. былъ сдѣланъ врачемъ короля Стефана, но въ 1590 году—убитъ своимъ племянникомъ. Его «Confessio antitrinitaria» издалъ Генке въ Гельмштадтѣ въ 1794 г., а другое сочиненіе «Aequipollentes ex scriptura phrases» переведено на польскій языкъ Григоріемъ Паули.

Бланикъ—гора въ Чехіи, лежащая при мѣстечкѣ Луневице, по сосѣдству съ городомъ Бехыне, въ тридцати верстахъ отъ знаменитаго Табора. Гора эта имѣетъ двѣ вершины, называющіяся Большимъ и Малымъ Бланикомъ, соединенныя такъ называемой Княжеской дорогой. На Маломъ Б. находятся развалины

часовни св. Маріи Магдалины, а на Большомъ Б., поднимающемся на 1845 футовъ н. у. м., виднѣются слѣды древняго каменнаго укрѣпленія, построеннаго по первобытной системѣ изъ громадныхъ камней, положенныхъ другъ на друга безъ всякаго цемента. Близъ укрѣпленій стоитъ сухой дубъ, между корнями котораго бьетъ ключъ воды. Съ этою горою соединяется одна изъ прекраснѣйшихъ легендъ чешскаго народа: внутри горы спятъ рыцари, когда-то убитые на войнѣ, лежа на землѣ и каменныхъ скамьяхъ; при однихъ лежатъ доспѣхи, другіе держатъ въ рукахъ мечи или сидятъ на лошаляхъ, склонившись на ихъ гривы. Вода ключа, который виднѣется на горѣ, течетъ струей между осѣдлаными лошадьми, стоящими при стѣнахъ пещеры; каждый годъ въ день Ивана Купалы таинственный Б. открываетъ свои нѣдра и рыцари ѣдутъ къ ключу поить лошадей, послѣ чего иногда остаются на почвѣ слѣды копытъ. Въ свѣтлыя лунныя ночи рыцари выѣзжаютъ изъ пещеры, на турниры, послѣ чего земля на горѣ изрыта подковами. Рыцари постоянно на сторожѣ, ждутъ знака, когда надо имъ будетъ выйти на свѣтъ Божій. Однажды черезъ отверстіе, считаемое входомъ въ пещеру, проникъ внутрь горы молодой пастухъ, который вдругъ очутился среди грозныхъ и тихихъ рядовъ рыцарей: онъ нечаянно дотронулся до одного изъ нихъ и тотъ проснувшись спросилъ: «Пора ужъ идти въ бой?», но старый вождь рыцарей св. Вацлавъ (по другимъ Збынекъ Засмуцкій) отвѣтилъ: «нѣтъ, спи еще». Придетъ время, когда сухой дубъ зазеленѣетъ, вода переполнитъ ключъ и побѣжитъ ручьемъ внизъ, тогда раскроется гора и изъ нея выйдутъ всѣ славные чешскіе рыцари, чтобы въ окончательномъ бою сразить всѣхъ враговъ отечества. Подобныя легенды пріурочены въ Моравіи къ кн. Святополку, въ Сербіи онѣ говорятъ о Маркѣ кралевичѣ, въ Черногоріи о Иванѣ Черномъ, у лужицкихъ сербовъ, въ Малороссіи о царицѣ Еленѣ, въ Приволожскихъ областяхъ о Стенькѣ Разинѣ, въ Польшѣ въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ о королевѣ Ядвигѣ, Владиславѣ Локеткѣ, Болеславѣ Смѣломъ, гетманѣ Стефанѣ Чарнецкомъ и св. Янѣ Кантомъ. Легенды, сходныя со славянскими преданіями, встрѣчаются и у другихъ народовъ, хотя не такъ полны и не такъ поэтичны. Ср. Верыга, «Spiący rycerze» въ польскомъ журналѣ «Wisła», т. III, стр. 845 и слѣд. Легенда въ Чехіи, какъ видно изъ источниковъ, была извѣстна уже въ XV в.; первое о ней извѣстіе относится къ 1407 г.; многія легенды о Бланикѣ отмѣтилъ Бальбинъ около 1680 года. *И. Л.*

Бланка Бургундская (Blanche de Bourgogne)—королева Франціи, дочь Оттона IV, пфальцграфа бургундскаго, графиня д'Артуа, род. около 1285 г., умерла монахиней въ аббатствѣ Мобюиссонъ въ 1326 г. На двѣнадцатомъ году жизни она вышла замужъ за Карла, графа ля Маршъ, который долженъ былъ наслѣдовать французскій престолъ послѣ Филиппа V. Отъ этого брака родилось двое дѣтей, Филиппъ и Жанна, рано умершіе; супружество это счастливымъ назваться не могло. Б.—одна изъ красивѣйшихъ женщинъ своего времени, не съумѣла противостоять соблазнамъ и, обвиненная въ супружеской невѣрности, была заключена въ замокъ Гейаръ дез' Андели, но здѣсь, если вѣрить Мишле, успѣла забеременѣть. Отсюда въ 1325 г. она была переведена въ замокъ де Горэ, а, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, пострижена въ монахини въ аббатствѣ де Мобюиссонъ, гдѣ и умерла въ 1326 г.

Бланка Кастильская (Blanche de Castille)—королева Франціи, жена Людовика VIII, дочь Альфонса IX, короля Кастиліи. Одинъ изъ параграфовъ мирнаго договора, заключеннаго въ январѣ 1200 г. между Филиппомъ-Августомъ, королемъ французскимъ, и Іоанномъ, королемъ англійскимъ, гласилъ, что Людовикъ, сынъ Филиппа-Августа, долженъ жениться на племянницѣ Іоанна, Бланкѣ К. Отъ этого брака родились два сына, Филиппъ, женившійся на Агнессѣ, наслѣдницѣ графствъ Неверъ и Оксерръ, и Людовикъ (25 апр. 1214 г.), впослѣдствіи названн. Святымъ. Послѣ смерти Людовика VIII (1226), Б. въ качествѣ регентши должна была вести борьбу съ возставшими вассалами. Чтобы привлечь на свою сторону Филиппа, графа Булонскаго, Б. подарила ему замки Мортэнъ и Лилльбоннъ. Филиппъ дѣйствительно сталъ на сторонѣ юнаго короля, своего племянника, но вскорѣ честолюбіе заставило его забыть свои обязанности. Королева, желая умилостивить продолжающее бунтоваться дворянство, освободила находившагося въ заточеніи графа Фландрскаго, но это не помогло и противъ нея устроилась формальная лига съ Тибо, графомъ Шампанскимъ во главѣ и въ союзѣ съ королемъ Англіи. Въ февралѣ 1227 г. Бланка-Кастильская отправила въ Бретань свою армію, которая и расположилась лагеремъ въ Люденъ; возставшіе прислали туда же парламентеровъ и начались переговоры, кот. кончились тѣмъ, что Тибо первый призналъ права Людовика IX и даже сочинилъ нѣсколько пѣсенъ въ его честь. Когда спустя годъ, графы Бретанскій и Де ля Маршъ опять было составили коалицію, чтобы отдать регентство Филиппу, и съ этой цѣлью обратились за помощью къ Ричарду Англійскому, Тибо собралъ войско, прогналъ англичанъ и заставилъ смириться непокорныхъ. Въ то-же время регентша утвердила королевское господство и на югѣ и добилась изъявленія покорности отъ альбигойцевъ. Въ 1248 г. Людовикъ Святой, собираясь въ Святую Землю, ввѣрилъ управленіе государствомъ опять своей матери, что она исполнила съ такимъ же благоразуміемъ. Б. умерла въ ноябрѣ 1252 г., принявъ передъ смертью монашескій санъ. Тѣло ея погребено въ Мобюиссонѣ, аббатствѣ основанномъ ею-же. Срав. Т. Низаръ (Nisard), «Histoire de la reine Blanche» (Парижъ, 1842), Поленъ Пари (Paris), «Nouvelles recherches sur les amours de la reine Blanche et de Thibaud» въ «Cabinet historique» (1858, IV, 1).

Бланка Маргарита Валуа—королева чешская, родилась около 1316 года, ум. въ Прагѣ 1 августа 1348 года, дочь графа Карла Валуа. Семи лѣтъ Б. вышла замужъ 8 мая 1323 г. за князя Вацлава, сына Іоанна, короля чешскаго, однихъ почти съ нею лѣтъ. Бракъ этотъ, разрѣшенный папою

Іоанномъ XXII имѣлъ въ виду укрѣпить союзъ французскаго короля и папы съ королемъ чешскимъ противъ нѣмецкаго императора. Въ апрѣлѣ 1330 года, князь Вацлавъ, извѣстный затѣмъ въ исторіи подъ именемъ Карла IV (имя, которое онъ принялъ при муропомазаніи въ честь своего крестнаго отца Карла IV, короля французскаго), окончивъ курсъ наукъ въ парижскомъ университетѣ, отправился вмѣстѣ съ своей юной супругой въ Люксембургъ. Спустя 4 года, онъ совершилъ вмѣстѣ съ нею торжественный въѣздъ въ Прагу. Красота и доброта Б. снискали ей благосклонность народа. Чтобы не задѣвать національнаго чувства знати, Б. отослала назадъ свою французскую свиту и выучилась нѣмецкому и чешскому языку. Тѣмъ не менѣе французскій языкъ и нравы сдѣлались съ тѣхъ поръ господствующими при богемскомъ дворѣ. Б. умерла тридцати двухъ лѣтъ отъ роду и погребена въ каѳедральномъ соборѣ. Отъ нея остались только двѣ дочери. Каменный бюстъ ея, работы того времени, но не безъ художественнаго значенія, находится въ triforium'ѣ пражскаго собора.

Бланкандевъ (Blancandin) — знаменитая франц. средневѣковая поэма, написанная какъ и другія поэмы того времени риѳмованными восьмистопными стихами. Имя автора Б. неизвѣстно, но жилъ онъ приблизительно въ первой половинѣ XIII вѣка. Поэма начинается жалобою автора на порчу нравовъ современныхъ рыцарей, и въ назиданіе разсказываются похожденія благороднаго Бланкандена, сына фрисландскаго короля,—который оставляетъ дворъ своего отца, чтобы въ качествѣ странствующаго рыцаря познакомиться со свѣтомъ. Заканчивается дѣло бракомъ Б. съ принцессой Тормадой. Б. изданъ въ 1867 г. Мишеляномъ (Michelant) и содержитъ 3240 стиховъ.

Бланкаръ (Луи Blancard)—нумизматъ и французскій историкъ, род. въ Марсели 22 сентября 1831 г. Ученикъ Ecole de Chartes. Б. опубликовалъ массу трудовъ по древней и современной нумизматикѣ, между которыми выдаются: «Théorie de la monnaie romaine au III siècle», нѣсколько мемуаровъ о происхожденіи французскихъ монетъ, «Essai sur les monnaies de Charles I, comte de Provence et roi de Sicile» (Марсель, 1868), премированное Институтомъ и др. Кромѣ того имъ написано нѣсколько сочиненій, касающихся исторіи Прованса.

Бланкасъ (Жеронимо де Blancas)—испанскій историкъ XVI вѣка, род. въ Сарагоссѣ, † въ 1590 г. Окончивъ курсъ въ Валенсіи, онъ былъ назначенъ хронистомъ королевства Арагонскаго и написалъ: «Ad regum Aragonum veterumque comitum depictas effigies in regia aula positas inscriptiones» (Caparocca, 1587); «Tabula in fastos magistratuum justitiae Arragoniae» (Caparocca, 1587), «Aragonensium rerum commentarii» (Caparocca, 1588), «Coronaciones de los reyes de Aragon» (Caparocca, 1641).

Бланкенберге (Blankenberghe) — купальное мѣсто въ Бельгіи, у Нѣмецкаго моря, сѣвернѣе Остенде, на 4 часа разстоянія, рыбачья деревня. Купальня не хуже остендской и даже обширнѣе ея, но не такъ красива. Дно моря песчаное, твердое, такъ равномѣрно покато, что приливъ и отливъ не мѣшаютъ купаться. Жизнь дешевле, чѣмъ въ Остенде.

Бланкенбургъ (Blankenburg, раньше Бланкенбергъ)—городъ въ Шварцбург-Рудольштатской области (Oberherschaft), на р. Риннѣ, недалеко отъ впаденія послѣдней въ Шварцу, въ 7 км. къ юго-зап. отъ Рудольштата и 4 км. отъ станціи Шварцъ-Заальской желѣзной дор. Жителей 2120 чел. (1888). Фребель основалъ здѣсь свой первый дѣтскій садъ. 21 апрѣля 1882 г., въ столѣтіе его рожденія, здѣсь заложенъ ему памятникъ. Къ сѣв. отъ Б. лежатъ развалины замка Грейфенштейна, нѣкогда резиденціи графовъ Шварцбургъ-Б.

Бланкенбургъ (Blankenburg)—юго-восточная часть герцогства Брауншвейгскаго (см. это сл.), въ области западнаго Нижняго Гарца. За исключеніемъ прежняго аббатства Валькерида, Б., носившій до XII вѣка названіе Гартингау, составлялъ раньше графство, которое послѣ смерти послѣдняго графа Б., Іоанна-Эрнста, перешло въ 1599 г. къ Брауншвейгу; въ 1690 году оно было передано Людвигу Рудольфу, второму сыну Антона-Ульриха Вольфенбютельскаго, а въ 1707 году возведено въ княжество и управлялось самостоятельно до 1731 года, но затѣмъ вновь присоединено къ Брауншвейгу. Въ настоящее время округъ Б. образуетъ три округа: Газельфельде, Б. и Валькенридъ и занимаетъ 474,40 кв. км. съ населеніемъ въ 25112 душъ (1880).

Главный городъ Бланкенбургъ (у Гарца) лежитъ у сѣвернаго края Гарца, на высотѣ 034 м., соединенъ съ Гальберштадтомъ желѣзной дорогой; въ городѣ имѣютъ свое мѣстопребываніе окружныя власти, управленіе гарцскими горными заводами, гимназія, два лечебныхъ заведенія для нервнобольныхъ; жителей 6010 чел. (1885). Къ югу отъ Б. возвышается на скалѣ (Бланкенштейнѣ, 325 м. выс.) замокъ, который, служилъ временной резиденціей герцога брауншвейгскаго, и заключаетъ въ своихъ стѣнахъ древнее оружіе, старинныя картины, фамильные портреты и разныя вещи, напоминающія объ императрицѣ Маріи-Терезіи, проведшей здѣсь самые ранніе годы своей молодости. Благодаря своимъ превосходнымъ климатическимъ условіямъ, Б. сдѣлался въ послѣднее время климатическимъ курортомъ, особенно для нервно-больныхъ. Окрестности Б. очень живописны, интересны въ историческомъ отношеніи, а самый городъ представляетъ любимое мѣстопребываніе посѣтителей Гарца. Къ югу отъ замка возвышается превосходящій Бланкенштейнъ по высотѣ—Кальвинусбергъ, съ прекраснымъ видомъ на окрестности. Къ СЗ. отъ города находятся громадные заводы для добыванія желѣзной руды. Къ вост. отъ города возвышается, состоящая изъ ряда утесовъ «Чертова стѣна», въ 8 км. къ ЮВ. прорывается р. Боде черезъ гранитныя скалы Росстраппы (см. это сл.). Въ 2 приблизит. км. къ С. отъ Б. возвышается съ причудливыми формами, круто поднимаясь изъ долины и достигая 75 м., непрерывный рядъ скалъ изъ крупнаго песчаника, на восточномъ краю которыхъ находится

срытая прусская горная крѣпость Рогенштейнъ или Рейнштейнъ. Послѣдняя возведена въ 919 году королемъ Генрихомъ I, въ Тридцатилѣтнюю войну взята Валленштейномъ, а въ 1670 году, послѣ казни возставшаго противъ императора Леопольда I графа Тетенбаха, была занята Бранденбургомъ. У французовъ, взявшихъ крѣпость въ 1757 г., она была въ 1758 г. вновь отнята пруссаками, срывшими тогда ея укрѣпленія. Развалины и высѣченные въ скалѣ казематы превращены частью въ мѣста увеселенія бланкенбургцевъ. Ср. Leibrock, «Chronik der Stadt und des Fürstentums B.» (Бланкенб., 1864).

Бланкенбургъ (Генрихъ Blankenburg)—нѣмецкій публицистъ и историкъ, р. 7 октября 1820 года вблизи Кельна, въ качествѣ инженернаго офицера поступилъ въ прусскую армію, съ 1850 до 1857 г. руководилъ возстановленіемъ родового замка Гогенцоллернъ, по выходѣ въ отставку редактировалъ въ Бреславлѣ: «Schlesiche Zeitung». Написалъ «Der deutshe Krieg von 1866» (Лейпц., 1868) и «Die innern Kämpfe der nordamerikanischen Union bis zur Präsidentwahl von 1868» (1869) и др.

Бланкенбургъ (Морицъ-Карлъ-Геннингъ Blankenburg)—р. 25 мая 1815 г. въ имѣніи Циммергаузенъ въ померанскомъ округѣ Регенвальде, изучалъ юридич. науки въ берлинскомъ университетѣ. Въ 1851 г. Б. былъ выбранъ въ прусскую палату депутатовъ. Съ этого времени онъ состоялъ непрерывно членомъ ея, а затѣмъ сѣверогерманскаго и германскаго рейхстага до 1873 г. Выступивъ на парламентское поприще, Б. присоединился къ крайней правой (тогда фракціи Герлаха) и остался вѣренъ этой партіи при всѣхъ фазахъ развитія Пруссіи. Въ обоихъ парламентахъ Бланкенбургъ занималъ выдающееся положеніе въ качествѣ вождя консервативной партіи и поддерживалъ политику князя Бисмарка до начала церковнополитическаго конфликта. Б., не желая быть въ оппозиціи съ Бисмаркомъ, предпочелъ оставить политическое поприще и удалиться въ частную жизнь. Умеръ 3 марта 1888 г. въ своемъ имѣніи Циммергаузенъ.

Бланкенгайнъ (Blankenhain)—городъ въ великомъ герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ, на р. Шварцѣ, правомъ притокѣ Ильма, въ 18 км. къ Ю. отъ Веймара, по шоссейной дорогѣ изъ Веймара въ Рудольштатъ, имѣетъ 2693 жит. (1885). В. климатическій курортъ. Раньше В. былъ столицей и резиденціей графства того же названія. Съ 1411 г. графство это принадлежало боковой линіи графовъ Глейхенскихъ, послѣ прекращенія этой линіи В. перешелъ въ 1631 г. къ графамъ Гацфельдамъ. Въ 1803 г. взятъ пруссаками, но въ 1807 попалъ вмѣстѣ съ Эрфуртскимъ княжествомъ подъ французское господство. Въ 1813 г. Б., правда, былъ опять занятъ пруссаками, но въ силу договора отъ 22 сент. 1855 г. уступленъ Саксенъ-Веймаръ-Эйзенаху.

Бланкетные законы—юридическій терминъ, означающій законъ съ абсолютно неопредѣленною формой диспозитивной своей части (см. Законъ). Примѣромъ подобныхъ законодательныхъ распоряженій можетъ служить ст. 29 Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, опредѣляющая отвѣтственность за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, когда симъ уставомъ не опредѣлено иного наказанія, или статья 44 того же Устава, грозящая арестомъ или денежнымъ взысканіемъ за неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пресѣченію вредныхъ отъ него послѣдствій. Въ обѣихъ этихъ статьяхъ не указано, въ чемъ состоятъ упомянутыя въ нихъ распоряженія правительственныхъ или полицейскихъ властей и чего они требуютъ. Такимъ образомъ, Б. законы въ диспозитивной своей части какъ бы отсылаютъ насъ къ постановленіямъ другихъ томовъ Свода Законовъ, какъ въ приведенныхъ примѣрахъ къ XIII т., и ограничиваются лишь указаніемъ въ своей санкціи (см. это сл.) наказанія, опредѣленнаго за нарушеніе этихъ постановленій.

Бланкетъ—такъ называютъ въ нѣкоторыхъ департаментахъ Франціи виноградную лозу кларетъ бѣлый (clairette blanche). Въ г. Лиму (Limoux), депар. Одъ (Aude), на югѣ Франціи, славится бѣлое вино-бланкетъ, приготовляемое изъ этой разновидности винограда.

Бланкетъ (Blanquette, фр.)—такъ назыв. добываемая въ Эг-Мартъ (французскомъ департам. Гарда) и въ другихъ мѣстахъ Франціи, лежащихъ на Средиземномъ морѣ, посредствомъ сожиганія морскихъ растеній зола, которая, благодаря содержанію углекислаго натрія (отъ 3—8 проц.), составляла въ прежнее время важный предметъ торговли. Съ открытіемъ новыхъ способовъ добыванія соды торговля Б. потеряла свое значеніе, но она производится и теперь, и Б. идетъ для добыванія іода, причемъ углекислый натръ и другія встрѣчающіяся въ этой золѣ соли образуютъ побочные продукты.

Бланки (Луи-Огюстъ Blanqui)—французскій политическій дѣятель, братъ Жерома-Адольфа Б., род. 7 февр. 1805 г., первоначальное образованіе получилъ въ коллежѣ Карла В., потомъ изучалъ юриспруденцію и медицину. Б. рано выступилъ борцомъ коммунистическихъ идей и уже въ 1827 г. принималъ участіе въ безпорядкахъ, трижды былъ раненъ, арестованъ и заключенъ въ тюрьму. Въ 1830 г. (27 іюля) онъ съ оружіемъ въ рукахъ участвовалъ въ возстаніи и, недовольный установившейся новой монархіей, образовалъ республиканское общество «Amis du peuple». Открытый походъ, который онъ повелъ противъ новаго правительства, вызвалъ судебное преслѣдованіе и 12 янв. 1832 онъ былъ присужденъ къ годичному тюремному заключенію и штрафу. Его процессъ изданъ подъ заглав. «Defense du citoyen L. A. Blanqui devant la cour d'assises» (Пар., 1832). Въ 1836 г. онъ былъ вновь приговоренъ за участіе въ недозволенномъ обществѣ къ 2 лѣтнему заключенію и штрафу, но 12 мая 1839 Б. опять является однимъ изъ вождей возстанія. Только чрезъ полгода Б. былъ арестованъ и 31 января 1840 г. приговоренъ къ смертной казни, которая была смягчена королемъ въ пожизненное заключеніе. Освобожденный революю-

цией 1848, Б. основалъ въ Парижѣ «Societé republicaine centraie». Дѣломъ этого общества были возстанія 17 марта, 16 апрѣля и 15 мая, имѣвшія цѣлью ниспровергнуть правительство и ввести проповѣдуемый Б. коммунистическій строй. Предпріятія Б. не удались и 2 апрѣля 1849 г. онъ былъ присужденъ къ 10 лѣтнему заключенію, которое отбывалъ въ Белилѣ и въ Корте на о-вѣ Корсикѣ. Освобожденный амнистіей 1859 г., Б. сначала жилъ въ Лондонѣ, но въ 1861 г. уже вновь былъ приговоренъ въ Парижѣ къ 4 лѣтнему тюремному заключенію и штрафу, какъ глава противозаконнаго общества. Съ 1865—70 гг. Б. жилъ въ Брюсселѣ и немедленно по провозглашеніи республики, основалъ клубъ и журналъ «La patrie en danger». Ставъ душею возстанія 18 марта 1871 г. и членомъ коммуны, Б. послѣ ея паденія былъ осужденъ къ ссылкѣ въ Новую Каледонію, но вслѣдствіе слабости его здоровья наказаніе было замѣнено тюремнымъ заключеніемъ. Въ клервоской тюрьмѣ онъ написалъ астрономическое сочиненіе: «L'Eternité dans les astres» (Парижъ, 1872). Вслѣдствіе агитаціи соціалистической партіи, Б. въ 1879 г. выбранъ депутатомъ отъ Бордо, но, конечно избраніе его не было утверждено палатою. Б. умеръ 2 янв. 1881 г., проведши около 37 лѣтъ въ тюремномъ заключеніи. Кромѣ многихъ статей, разсѣянныхъ въ разныхъ газетахъ и отдѣльныхъ памфлетахъ и брошюрахъ, Кронсеромъ издано извлеченіе изъ оставшихся по смерти Б. рукописей (Парижъ, 1888).

Бланки (Jérôme-Adolphe Blanqui)—выдающійся французскій политико-экономъ, сынъ члена конвента Жана Доминика Б., родился 20 ноября 1798 года въ Ниццѣ, посѣщалъ мѣстный лицей и изучалъ въ Парижѣ сначала филологію, замѣмъ — политическую экономію. Въ 1825 году онъ былъ по рекомендаціи извѣстнаго экономиста I. B. Сэя приглашенъ учителемъ парижскаго коммерческаго училища, а въ 1830 г. сталъ его директоромъ, причемъ много сдѣлалъ для процвѣтанія школы. Въ 1833 г. Б. назначенъ былъ профессоромъ промышленнаго училища (Conservatoire des arts et metiers), а въ 1838 г. выбранъ членомъ академіи моральныхъ и политическихъ наукъ. Командированный академіею въ Корсику, а въ 1839 г. въ Алжиръ, для изученія нуждъ населенія этихъ странъ, онъ далъ превосходную характеристику положенія послѣднихъ и, посѣтивъ и другія страны Европы, опубликовалъ результаты своихъ путешествій въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ (напр., «Considération sur l'état social des populations de la Turquie d'Europe», Париж., 1843). Б. умеръ 28 янв. 1854 г. въ Парижѣ. Въ общемъ Б. принадлежалъ къ школѣ Сэя, но не во всемъ раздѣлялъ взгляды послѣдняго, чему можетъ послужить доказательствомъ его сотрудничество въ «Producteur»'ѣ, органѣ сенъ-симонистовъ, и его интересъ къ соціально-политическимъ вопросамъ эпохи, который онъ проявилъ въ предложенномъ имъ академіи отчетѣ о положеніи рабочихъ классовъ во Франціи «Des classes ouvriéres en France pendant l'année 1848» (Пар., 1849). Его капитальный трудъ «Histoire de l'économie politique en Europe, depuis les anciens jusqu'a nos jours» (2 т. Пар., 1837—38, 4 изд., 1860; нѣм., 2 тома, Карльср., 1840—41; русск. пер. П. А. Бибикова, 2 т., Спб., 1869). На русскій языкъ перев. также его «Precis élementaire d'économie politique» («Руководство къ политич. экономіи», Спб., 1838 г. Порошина).

Бланкиль—серебряная монета въ Марокко=$^1/_{16}$ дуката=$^1/_2$ долуша (около 6 коп.) (см. Флушъ).

Бланко (испанск. blanco; фр. blanc., итал. bianco)—бѣлый, незаписанный, невыполненный; бланковый кредитъ (см. Кредитъ) in blanco и т. д.

Бланко (Антоніо-Гусманъ Blanco)—президентъ Венесуэльской республики, сынъ извѣстнаго статистика Леокадія Гусмана Б., еще молодымъ человѣкомъ сталъ извѣстенъ, благодаря своимъ политическимъ статьямъ. Въ 1865 году (8 іюня) Б. былъ назначенъ вице-президентомъ республики и впродолженіе гражданской войны 1866 и 1867 г. сражался подъ командою генерала Фалькона на сторонѣ федералистовъ (либераловъ). Когда во время отсутствія Фалькона въ Венесуэлѣ снова воцарилась анархія, Б. явился въ 1870 г. иниціаторомъ такъ называемой апрѣльской революціи, 27 апр. 1870 г. онъ послѣ трехдневной борьбы овладѣлъ Каракасомъ, учредилъ временное правительство, ставъ во главѣ послѣдняго и созвалъ въ Валенсію на 13 іюля 1870 г. конгрессъ, который снабдилъ его чрезвычайными полномочіями. Три года работалъ Б. надъ установленіемъ порядка въ странѣ. 20 февр. 1873 г. истекъ срокъ либеральной диктатурѣ генерала Б., совершенно переродившей Венесуэлу, и онъ былъ выбранъ президентомъ на четыре года. Этотъ періодъ слѣдуетъ считать самымъ счастливымъ со временъ отдѣленія Венесуэлы отъ Испаніи. Б. улучшилъ финансы, завязалъ болѣе тѣсныя сношенія съ европейскими правительствами, основалъ училища даже въ селахъ индѣйцевъ, открылъ музеи, академіи и другія научныя учрежденія, объединилъ страну цѣлою сѣтью шоссе и каналовъ, провелъ первую желѣзную дорогу и заботился объ украшеніи городовъ. Въ іюнѣ 1874 г. онъ закрылъ монастыри. Изданіемъ новаго кодекса Б. упорядочилъ дѣло правосудія и вслѣдъ затѣмъ въ февр. 1877 г. оставилъ свой постъ. Преемникъ Б. Алькантара ни въ какомъ случаѣ не могъ замѣнить его, и въ странѣ снова началась борьба партійныхъ страстей. Такъ какъ въ пользу Б. высказалась довольно сильная партія, къ которой въ концѣ-концовъ присоединилась и армія, то революція кончилась въ 40 дней. Б. былъ 12 мая 1879 г. снова выбранъ временнымъ президентомъ республики. Онъ поспѣшилъ изъ Парижа, гдѣ тогда находился, въ Венесуэлу и былъ восторженно принятъ населеніемъ. Б. немедленно созвалъ конгрессъ делегатовъ, которымъ онъ предложилъ новый планъ реорганизаціи страны, и въ нѣсколько мѣсяцевъ возстановилъ въ странѣ порядокъ. Въ 1884 г. Б. сложилъ съ себя президентство, но въ 1886 г. снова занялъ этотъ постъ, который онъ оставилъ чрезъ годъ и отправился посломъ въ Парижъ.

Бланковая груша—см. Бера.

Бланковая надпись—см. Передаточная надпись и Вексель.

Бланковый кредитъ — такъ называется кредитъ непокрытый, лишенный вещественнаго обезпеченія, который банки оказываютъ своимъ кліентамъ, имѣющимъ у нихъ вклады на текущемъ счету (см. это сл.) или залоговыя обезпеченія, при производствѣ за счетъ этихъ лицъ платежей, превышающихъ наличность ихъ счета или цѣнность залога. Б. кредитъ представляетъ для банковъ большой рискъ, вслѣдствіе чего закономъ 31 мая 1872 г. установлено, что оказываемые коммерческими банками Б. кредиты не должны превосходить въ совокупности одной десятой доли основного и запаснаго капиталовъ банка и не должны быть запускаемы далѣе 30 дней, по истеченіи коихъ, если произведенные банкомъ платежи не будутъ покрыты наличными деньгами или обезпечены залогами, банковое управленіе обязано приступить ко взысканію, подъ отвѣтственностью своихъ членовъ. Вопросъ о Б. кредитѣ былъ предметомъ оживленныхъ преній на съѣздѣ представителей коммерческихъ банковъ въ Петербургѣ въ концѣ 1873 г. Изъ преній этихъ выяснилось, что Б. кредитъ неуловимъ для законодательства, неуловимъ потому, что при всей кажущейся ясности этого понятія трудно опредѣлить характеръ необходимаго вещественнаго обезпеченія кредита, а еще труднѣе или почти невозможно выдѣлить въ балансѣ операціи по Б. кредиту, не превративъ балансъ въ подробную вѣдомость и не усложнивъ счетоводства до приведенія его въ совершенную запутанность. Опасность Б. кредита заключается не въ его размѣрахъ и не въ его продолжительности, а въ томъ, кому онъ оказывается. Б. кредитъ по сношеніямъ съ пошатнувшейся фирмою, хотя бы и срокомъ на 30 дней, не можетъ быть приравненъ къ кредиту 2-хъ и даже 3-хъ мѣсячному по дѣламъ съ фирмою, пользующеюся вполнѣ упроченнымъ положеніемъ. Поэтому совершенно справедливыя опасенія относительно Б. кредита, отразившіяся въ нашемъ законодательствѣ, едва ли устранятся строгими предписаніями закона 1872 г., да и точное соблюденіе этихъ предписаній болѣе чѣмъ сомнительно. Въ всякомъ случаѣ подъ понятіе Б. кредита не подходятъ временно-непокрытые кредиты, которые неизбѣжны при всякаго рода сдѣлкахъ, въ особенности при коммиссіонныхъ сдѣлкахъ между отсутствующими. *А. Я.*

Бланкосъ (исп. «бѣлые»)—такъ назывались при Фердинандѣ VII приверженцы абсолютизма въ Испаніи въ противоположность негросъ («чернымъ») или либераламъ.

Бланско (Blansko)—мѣстечко въ Моравіи, въ славящейся своими красотами природы Цвитауской долинѣ, на линіи Брюннъ-Пардубицъ Сѣверно-Австрійской жел. дор., имѣетъ 2739 жит. (1880). Желѣзо-литейные заводы въ Б. самые обширные въ странѣ. Окрестности Б. покрыты превосходнымъ лѣсомъ и представляютъ лежащія слоемъ на сіенитѣ известковыя формаціи съ многочисленными гротами, подземными пещерами и котлообразными углубленіями. Близлежащія пещеры, именно у Слупа и Адамсталя, благодаря сдѣланнымъ тамъ интересным доисторическимъ находкамъ, обратили на себя въ послѣднее время вниманіе археологовъ.

Бланкъ (отъ франц. blanc—бѣлый)—такъ наз.: 1) чистый листъ бумаги съ напечатаннымъ, по большей части сверху, названіемъ присутственнаго мѣста или должностного лица, выдающаго или отправляющаго, послѣ вписанія надлежащаго текста, эту бумагу; Б. такого рода носятъ названіе канцелярскихъ; 2) бумага съ напечатаннымъ заглавіемъ и общими выраженіями текста, въ которой оставлены пробѣлы для пополненія этого текста соотвѣтствующими каждому отдѣльному случаю обозначеніями; подобнаго рода Б. употребляются для выдачи квитанцій, патентовъ, паспортовъ, билетовъ на вклады и, подходя по значенію своему къ гербовой бумагѣ (см. Бумага гербовая), носятъ названіе гербовыхъ. Утрата такихъ Б. должностными лицами, коимъ они ввѣрены преслѣдуется нашимъ закономъ; 3) чистый листъ бумаги, носящій подпись, что даетъ возможность вписать въ него текстъ любого обязательства. Такія Б. могутъ быть названы обязательственными. Однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ въ торговомъ быту видовъ послѣднихъ является такъ называемый вексельный Б., т. е. обыкновенный листъ вексельной бумаги, на которомъ поставлена лишь подпись векселедателя или оставленъ пробѣлъ для вписанія вексельной суммы. Цѣль выдачи подобныхъ Б. заключается въ томъ: а) что онъ, не будучи написанъ на опредѣленную сумму и на имя опредѣленнаго лица, можетъ обращаться неоднократно у разныхъ лицъ и въ разное время, служа обезпеченіемъ по разнымъ сдѣлкамъ, при заключеніи которыхъ трудно иногда сразу опредѣлить какъ сумму ихъ, такъ и лицо, которому потребуется подобное обезпеченіе; б) что при большемъ количествѣ торговыхъ сдѣлокъ, выдачею Б., не требующаго вписанія текста, сберегается столь цѣнное для купечества время. Но выгоды эти окупаются значительнымъ ущербомъ, наносимымъ интересамъ государственной казны, такъ какъ выдача вексельныхъ Б. сокращаетъ расходованіе вексельной бумаги, обложенной сборомъ въ пользу государства. Кромѣ того выдача, вмѣсто обыкновенныхъ векселей, Б. даетъ возможность бланкодержателю злоупотребить довѣріемъ бланкодателя, вписывая въ оставленный пробѣлъ сумму, превышающую условленную первоначально цифру, и такимъ образомъ нанести ему значительный ущербъ. Въ виду этого нашъ вексельный уставъ (примѣч. къ ст. 2 изд. 1887 г.) запрещаетъ употребленіе, вмѣсто векселей, просто Б. на вексельной бумагѣ; уголовное же наше законодательство (Уложеніе о наказ., ст. 1694) угрожаетъ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкою на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую съ заключеніемъ на время отъ 1 года до 2 лѣтъ или работами въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на время отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ лѣтъ тому, кто, пользуясь ввѣренною ему кѣмъ-либо бланковою подписью для написанія какого-либо акта, самовольно, вмѣсто онаго, напишетъ другой актъ, убыточный или почему

либо вредный для ввѣрившаго Б. лица, или же присвоитъ себѣ и употребитъ для своей выгоды Б. подпись. При примѣненіи на практикѣ этихъ законодательныхъ положеній возникъ вопросъ о томъ, обязанъ ли судъ гражданскій при каждомъ заявленіи бланкодателя о допущенномъ бланкодержателемъ злоупотребленіи въ суммѣ Б., отсылать дѣло въ судъ уголовный для разрѣшенія преюдиціальнаго вопроса о фактѣ преступленія? Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената по дѣлу Малермана (1875 г., № 595) въ томъ смыслѣ, что если злоупотребленіе состоитъ въ написаніи суммы, превышающей условленную цифру, но соотвѣтствующей, однако, цѣнѣ листа вексельной бумаги, то подобнаго рода дѣйствіе, какъ не предусмотрѣнное уголовнымъ закономъ, не можетъ останавливать гражданскій судъ въ разрѣшеніи возбужденнаго въ немъ дѣла; если же въ Б. вписана сумма, превышающая стоимость вексельной бумаги, то основанное на такомъ Б. обязательство, въ силу постановленій устава о векселяхъ, не можетъ имѣть силы векселя, а поэтому можетъ быть оспариваемо, въ качествѣ простаго долговаго обязательства, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ судѣ. Это толкованіе было впослѣдствіи (1876) пополнено рѣшеніемъ общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, коимъ разъяснено, что если злоупотребленіе ввѣреннымъ вексельнымъ Б. состоитъ во вписаніи въ оный суммы, превышающей слѣдовавшую по договору, но на соотвѣтствующемъ вписанной суммѣ листѣ вексельной бумаги, то нельзя допустить ни гражданскаго спора, ни уголовнаго преслѣдованія, такъ какъ нельзя давать судебную защиту противъ того злоупотребленія, которое можетъ совершиться только вслѣдствіе нарушенія самимъ потерпѣвшимъ лицомъ законодательнаго запрещенія, направленнаго къ огражденію интересовъ государственной казны; но правило это не можетъ быть примѣнено въ случаяхъ, когда въ Б. вписана сумма большая, не только слѣдовавшей по договору, но и стоимости гербовой бумаги, въ которой вписана эта сумма. Ср. Сводъ Законовъ т. XI, ч. 2 Уставъ о векселяхъ (изд. 1887 г.), ст. 2 и примѣч. и ст. 5; т. XV, ч. 1 Уложенія о наказаніяхъ, ст. 480, 362, 1156, 354, 1694, 1692.

С. Кл.

Бланкъ—старинная биллонная монета, Голландскихъ штатовъ, цѣною около 1 коп.

Бланкъ (Антонъ)—польскій художникъ, род. 1785 г., учился въ Варшавѣ подъ руководствомъ Косинскаго, а послѣ 1808 г. въ дрезденской академіи художествъ, извѣстенъ своими портретами, между прочимъ портретомъ герцога варшавскаго Фридриха Августа и многими копіями съ картинъ художниковъ времени Возрожденія. Въ 1815 г. онъ возвратился въ Варшаву и писалъ тамъ картины историческаго и религіознаго содержанія, сохраняемыя теперь во многихъ варшавскихъ костелахъ и частныхъ галлереяхъ; въ 1817 г. Б. былъ назначенъ профессоромъ варшавскаго университета и занималъ эту должность до самаго его закрытія. Онъ умеръ въ Варшавѣ въ 1844 году.

Бланфордъ (Henry F. Blanford)—извѣстный англо-индійскій метеорологъ. Сначала стоялъ во главѣ метеорологической службы Бенгаліи съ 1874—1887 гг.—всей англійской Индіи и сдѣлалъ очень много для ея устройства. Его работы многочисленны и весьма важны. Въ издаваемыхъ имъ ежегодно «Reports on the Meteorology of India» нетолько печатались среднія изъ наблюденій, но обстоятельно обсуждались отклоненія каждаго года и ихъ причины. Большая правильность метеорологическихъ явленій Индіи дала Б. возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлать удачныя предсказанія погоды на долгій срокъ. Особенно замѣчательно подмѣченное имъ соотношеніе между паденіемъ снѣга въ Гималаяхъ и дождями слѣдующаго затѣмъ лѣта. Осадкамъ были посвящены многія работы Б.; самая важная: «The rainfall of India» появилась во II т. «Indian Meteor. Memoirs». Весьма замѣчательно доказательство вліянія облѣсенія на увеличеніе количества осадковъ въ центральныхъ провинціяхъ Индіи. Въ томъ же сборникѣ Б. напечаталъ нѣсколько статей о суточн. ходѣ давленія въ Индіи и о климатѣ Восточнаго Туркестана. Онъ же авторъ нѣсколькихъ изслѣдованій о продолжительныхъ отклоненіяхъ давленія, и соотношеніяхъ между давленіемъ въ Индіи и Россіи въ такихъ случаяхъ, разъясненія явленія такъ наз. бризъ или морскихъ и береговыхъ вѣтровъ и др. Кромѣ 2 издававшихся имъ сборниковъ, работы Б. печатались въ «Philosophical Transactions R. Soc.» въ «Journ. Asiat. Soc.», «Bengal», «Nature» (лондонскій) и въ «Zeitschr. der Oesterr. Gesellsch. f. Meteorologie».

Бланшаръ (Pierre Blanchard)—франц. писатель для юношества, родился 29 декабря 1772 года въ Даммартенѣ (Сен-э-Марнъ). Въ 1808 году открылъ книжную торговлю, которую велъ до 1832 г. и основалъ затѣмъ институтъ: «Elysée des enfants», перешедшій въ 1840 г. къ его сыну. Изъ имѣвшихъ наибольшій успѣхъ его сочиненій для юношества назовемъ: «Petite bibliotheque des enfants«, «Le Buffon de la jeunesse» (4 тома), «La mythologie», «Le voyageur» (6 том.), «Les délassements de l'enfance» (2 тома), «Petit voyage autour du monde», «Le trésor des enfants» и друг., вышедшія многочисленными изданіями. Годъ его смерти неизвѣстенъ.

Бланшаръ (Франсуа Blanchard)—одинъ изъ первыхъ воздухоплавателей, род. въ 1738 въ Andelys—во французскомъ департ. Эйръ. Послѣ перваго опыта (4 марта 1784) смѣлый аэронавтъ перелетѣлъ въ 1785 г. вмѣстѣ съ Dr. Jefferies черезъ каналъ изъ Дувра въ Кале. При одномъ предпринятомъ имъ въ томъ же году въ Лондонѣ полетѣ онъ воспользовался впервые придуманнымъ Этьеномъ Монгольфіеромъ парашютомъ, на открытіе котораго онъ предъявлялъ притязанія. Б. совершилъ нѣсколько полетовъ въ чужія страны и при одномъ такомъ полетѣ въ 1793 г. былъ посаженъ въ куфштейнскую крѣпость въ Тиролѣ, обвиняемый въ пропагандѣ революціонныхъ идей. Выпущенный на свободу, онъ уѣхалъ въ Нью-Іоркъ,

гдѣ совершилъ свой 46-й воздушный полетъ. До 1807 г. считаютъ за нимъ 66 счастливо совершенныхъ имъ полетовъ на аэростатѣ. Б. † 7 марта, 1809.

Его жена Мари - Мадленъ- Софи (род. 25 марта 1778 г. въ Троа-канонъ у Рошели) изъ воздухоплаванія сдѣлала себѣ ремесло и погибла 6 іюля 1819 г. въ Парижѣ, при 67-мъ своемъ поднятіи на воздухъ, когда ея шаръ былъ охваченъ пламенемъ отъ пущенныхъ ею фейерверковъ.

Бланшаръ (Рафаэль - Анатоль - Эмиль Blanchard)—француз. натуралистъ, род. въ Сен - Кристофѣ (Indre et Loire) 28 февр. 1857 года. Окончивъ образованіе во Франціи, онъ отправился затѣмъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Австрію и Германію и спустя 2 года вернулся въ Парижъ, гдѣ занялъ мѣсто препаратора въ Сорбоннѣ, въ физіологической лабораторіи Поля Бэра. Получивъ степень доктора медицины въ 1880 г., Б. спустя три года сдѣланъ профессоромъ естественныхъ наукъ Faculté de médecine въ Парижѣ. Лекціи его пользовались громаднымъ успѣхомъ, равно какъ курсъ біологической антропологіи, читанный имъ въ École d'anthropologie. Изъ многочисленныхъ его сочиненій назовемъ: «De l'anesthesie par le protoxyde d'azote» (1880), «Etudes sur le tablier et la stéotopygie des femmes boschimanes» (1883), «Les Universités allemandes» (1883), «Elements de zoologie» (вмѣстѣ съ Полемъ Бэромъ — 1885), «Atavisme chez l'homme» (1885, лекціи читанныя въ Ecole d'anthropologie), «Traité de zoologie médicale» (1885).

Бланшаръ (Blanchard Эдуардъ-Ламанъ) —англійскій журналистъ и драматургъ, род. въ Лондонѣ 11 декабря 1820 г., сынъ выдающагося артиста Ковен-гарденскаго театра, рано посвятилъ себя литературной дѣятельности. 25-ти лѣтъ онъ уже извѣстенъ былъ публикѣ въ качествѣ издателя «Chambers' London Journals» и «Brodshaw's descriptive railway guides» и по порученію издателей и директоровъ театральныхъ поставлялъ на книжный рынокъ и подмостки цѣлый рядъ разсказовъ, драмъ, шутокъ и т. д. Позже, онъ издалъ сочиненія Шекспира, равно описаніе Англіи и Валиса, подъ заглавіемъ: «England and Wales delineated» и написалъ романы: «Temple bar» и «A man without a destiny». Извѣстнѣе всего его Рождественскія пьесы, еще и теперь популярныя на англійской сценѣ, такъ назыв.: «Christmas pantomimes», большею частью— драматизированныя сказки шуточнаго содержанія. Кромѣ того Б. состоитъ постояннымъ сотрудникомъ «Daily Telegraph».

Бланшаръ (Эмиль Blanchard)—знаменитый франц. зоологъ и анатомъ, род. 6 марта 1820 года; сынъ художника Эмиля Теофиля Б., бывшаго военнымъ хирургомъ во время Первой имперіи. Б. занимался преимущественно сравнительною анатоміею и съ 1847 года нѣсколько разъ читалъ лекціи зоологіи въ парижскомъ музеѣ и въ Нормальной школѣ. Кромѣ того, въ 1844—57 онъ получалъ командировки въ Италію и Сицилію съ научными цѣлями. За «Изслѣдованія надъ организаціею червей» Б. получилъ премію отъ академіи наукъ. Въ настоящее время онъ состоитъ членомъ этой послѣдней. Работы Б. могутъ считаться образцомъ сравнительно - анатомическихъ изслѣдованій и дали много весьма важныхъ общихъ сравнительно-анатомическихъ результатовъ, какъ то: открытіе симпатической нервной системы у безпозвоночныхъ, зачаточныхъ зубовъ у птицъ, нервной системы у ленточныхъ глистовъ и проч. Сочиненія его обыкновенно печатались въ «Comptes rendus» парижской академіи наукъ и въ журналѣ «Annales des sciences naturelles». Важнѣйшія изъ многочисленныхъ его работъ: «L'Organisation du régne animal» (Пар., 1858; анатомія различн. отрядовъ паукообразныхъ, безголовыхъ моллюсковъ, пресмыкающихся и птицъ); «La Zoologie agricole» (Парижъ, 1854); насѣкомыя и зоофиты въ сочиненіи Кювье, «Le Régne animal distribué d'aprés son organisation» (Парижъ, 1849); «Recherches anatomiques et zoologiques sur le système nerveux des animaux sans vertèbres» (Ann. Sc. nat., 3 Sér. Zoologie, tom 5, 1846). «Recherches sur l'organisation des vers» (тамъ же, 1847, 48, 49); «Du grand sympathique chez les animaux articulés» (тамъ-же, 4 Sér. Tom 10, 1858); «De la circulation chez les insectes» (тамъ же, 3 Sér. Tom 9, 1848); «De la composition de la bouche dans les insectes de l'ordre des Diptères» (Compt. rend. de l'Acad. de sc. de Paris. Tom 31, 1850); «Histoire naturelle des insectes» (Paris, 1850; «Recherches anatomiques et zoologiques sur le système nerveux des insectes. Mémoire sur les Coléoptères» (Ann. sc. nat. 3 Sér. tom 5, 1846); «Observations sur le système nerveux des mollusques acephales testacés» (тамъ - же, 1845); «Recherches sur les système nerveux des mollusques gasteropodes» (Soc. Philomatique, 1845); «Recherches sur les caractères osteologiques des oiseaux appliquées à la classification naturelle de ces animaux» (Ann. Sc. nat. 4 Sér. tom. 11, 1859); «Observations sur le système dentaire des oiseaux» (Compts rend. Acad. Paris, tom 50, 1860). Кромѣ спеціальныхъ изслѣдованій Б. издалъ въ общедоступномъ изложеніи, между прочимъ: «Les Insectes. Métamorphoses, moeurs et instincts» (Парижъ, 1886, 2 изд. 1876) и «La vie des êtres organisés» (Парижъ, 1887). *Э. Б.*

Бланшфлоръ—см. Віанцефора.

Бланшъ (Авг. Теод. Blanche) — выдающійся шведскій драматургъ и романистъ, родился въ Стокгольмѣ 17 сентября 1811 года, изучалъ въ Упсалѣ право. Извѣстность пріобрѣлъ цѣлымъ рядомъ комедій, изъ которыхъ «Hittebarnet» (1847), «Rika Morbror» (1845), «En tragedi i Wimmerby» (1848) принадлежатъ къ лучшимъ. Изъ его романовъ, переведенныхъ большею частью и на нѣмецкій языкъ, особенно выдаются «Tafior och berättelser ur Stockholms lifvet» (нов. изд., 3 т., Стокгольмъ, 1856—57): «Vålnaden» (4 т., Стокг., 1847), «Banditen» (1848); «Flickan i Stadsgarden» (1847); «Sonen at Söder och Nord» (2 т., 1851); «Berättelser af Klockaren i Danderyd» (1856). Большой кругъ читателей имѣли также его «Bilder ur verkligheten» (т. 1—4, Стокгольмъ, 1863—65). Нѣкоторое время Б. состоялъ членомъ шведскаго парламента. Онъ †

30 ноября 1868 года въ Стокгольмѣ. На его могилѣ поставленъ превосходный памятникъ. Изданіе полнаго собранія его сочиненій («Samlade arbeten», 15 т.) началось послѣ его смерти и закончено въ 1872 г.

Бланъ (Le Blan)—окружной городъ департамента Эндры во Франціи, на р. Крезѣ, древній Fines, позже Oblincum. Въ 1886 году имѣлъ 5207 жит. (община—7140).

Бланъ (Августъ-Александръ-Шарль Blanc) — извѣстный французскій художественный критикъ, родился 15 ноября 1813 года въ Кастръ департамента Тарнъ, братъ Луи Б. Посвятилъ себя сначала гравированію на мѣди въ мастерской Меркури (Mercuri), а позже писалъ критическія статьи по искусству для редактировавшагося его братомъ журнала. Февральская революція выдвинула его на постъ главнаго директ. образовательныхъ искусствъ (1848—52); исправленіе этой должности было ему поручено и послѣ 4 сентября 1870 г. Въ 1868 г. Б. сдѣлался членомъ академіи изящныхъ искусствъ, а въ 1878 приглашенъ профессоромъ эстетики въ Коллежъ де Франсъ. † 17 янв. 1882. Больше всего извѣстенъ своимъ участіемъ въ «Histoire des peintres de toutes les écoles», широко задуманномъ роскошномъ изданіи, которое выходило ежемѣсячными выпусками (630 вып. въ 14 томахъ, 1849—75). Сочиненіе это большею своею частью принадлежитъ Б. и, отличаясь талантливымъ изложеніемъ, оставляетъ, однако, желать многаго въ отношеніи основательности и глубины. Изъ другихъ работъ Б. слѣдуетъ указать на «Le trésor de la curiosité» (1857—58, 2 т.); «L'oeuvre complet de Rembrandt» (2 т., 1859—64, 2 изд., 2 т., 1873), «Grammaire des arts du dessin» (1864, 3 изд., 1876); главный трудъ Б. какъ и его продолженіе: «L'art dans la parure et le vêtement» (1874); «Ingres, sa vie et ses ouvrages» (1870—1873); «Les artistes de mon temps» (1876); «Voyage de Haute-Egypte, observations sur les arts égyptien et arabe» (1876). Послѣ его смерти появилась его «Histoire de la Renaissance artistique en Italie» (изд. Фокономъ, Пар., 1889, 2 т.). Ср. Массарани, «Ch. B. et son oeuvre» (Пар., 1885).

Бланъ (Жанъ Жоз. Луи Blanc) — французскій публицистъ и историкъ, род. 29 окт. 1811 г. въ Мадридѣ, гдѣ отецъ его занималъ при правительствѣ Жозефа Бонапарта постъ генерал-инспектора испанскихъ финансовъ. Первые годы своей молодости провелъ на Корсикѣ. Въ 1834 году вернулся въ Парижъ, гдѣ сталъ сотрудничать въ радикальныхъ органахъ печати, а съ 1836 — 38 г. редактировалъ журналъ «Le bon sens»; одновременно онъ работалъ въ «National», «Revue républicaine» и др. Въ 1839 г. Б. основалъ органъ «La revue du progrès», который былъ посвященъ соціальнымъ вопросамъ, и гдѣ впервые онъ опубликовалъ свою соціалистическую теорію «организаціи труда» (organisation du travail), привлекшую къ себѣ всеобщее вниманіе. Статья была отпечатана отдѣльной книгой (Парижъ, 1840 и чаще) и переведена на многіе языки. Историкомъ-демократомъ Б. является въ своей «Histoire de dix ans, 1830—40» (5 т., Пар., 1841 — 44; 10 изд. 1868; 12 изд. 1877), которая имѣла необыкновенный успѣхъ, такъ что появилось одновременно 4 изданія. Сочиненіе это представляетъ собою самое яркое выраженіе всѣхъ жалобъ и обвиненій оппозиціи противъ іюльскаго правительства. Его безпощадная критика политики Людовика-Филиппа и совокупности соціальныхъ отношеній вообще, мѣткія характеристики и увлекательное изложеніе произвели огромное впечатлѣніе; гораздо меньшій успѣхъ имѣла его «Histoire de la Révolution française» (томъ 1 и 2, Парижъ, 1847, въ русск. перев. М. Антоновича вышелъ I т., Спб., 1871); въ ней Б. говоритъ о соціалистическомъ государствѣ, осуществленіе котораго онъ относитъ къ близкому уже будущему и усматриваетъ первые зародыши революціи 1789 г. уже въ эпохѣ, предшествовавшей Лютеру. Въ февральскую революцію 1848 г. Б. былъ членомъ временного правительства и на этомъ посту иниціаторомъ «правительственнаго комитета для рабочихъ», который засѣдалъ подъ предсѣдательствомъ Б. въ роскошномъ дворцѣ недавней палаты пэровъ. Но этотъ рабочій конгрессъ не могъ дать ничего реальнаго, а только возбудилъ рабочее сословіе. Б. не осмѣлился принять предложенную ему 17 марта, при извѣстной демонстраціи рабочихъ диктатуру. Мало того, онъ лишился ихъ симпатій, благодаря своимъ стараніямъ поддержать порядокъ. Несмотря на то, онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности послѣ покушенія 15 мая и бѣжалъ тайно въ Бельгію, затѣмъ—Англію, гдѣ опять сталъ заниматься литературой. Кромѣ цѣлаго ряда политическихъ брошюръ и полемическихъ сочиненій Б. написалъ за-границей въ свою защиту: «La révolution du février au Luxembourg» (Парижъ, 1848); «Appel aux honnêtes gens» (Парижъ, 1849); «Page d'histoire de la révolution de février» (Парижъ, 1850); Б. издавалъ втеченіе двухъ лѣтъ ежемѣсячный журналъ «Le nouveau monde» (1849—51) и закончилъ свою «Histoire de la Révolution française» (т. 3—12, Парижъ, 1852—62). Изъ его многочисленныхъ корреспонденцій, которыя онъ писалъ изъ Лондона для многихъ парижскихъ журналовъ, особенно для «Temps», извѣстны избранныя, появившіяся въ сборникѣ, подъ заглав.: «Lettres sur l'Angleterre» (4 тома, Парижъ, 1866—67, русскій переводъ подъ редакціей М. Антоновича, Спб., 1866—70). Въ виду событій 4 сент. 1870 г. Б. вернулся 8 сент. въ Парижъ и во время осады рѣшительно выступалъ противъ всякой попытки ниспровергнуть правительство національной обороны. Его соціалистическія тенденціи сильно поблѣднѣли въ англійскомъ изгнаніи. 8 февраля 1873 г. Сенскій департаментъ выбралъ его своимъ представителемъ въ національное собраніе въ Бордо, гдѣ онъ выступилъ съ протестомъ противъ уступки Эльзаса-Лотарингіи и требовалъ продолженія войны; позже въ Версали онъ образовалъ съ Шельхеромъ, Кинэ и Пейра крайнюю лѣвую. Выставленное коммуной требованіе муниципальныхъ вольностей онъ призналъ законнымъ, но осудилъ ея непокорность волѣ версальскаго правительства. Въ 1878 Б. высказался въ одномъ собраніи за отмѣну должности президента республики, сената, бюджета духов-

наго вѣдомства, за смѣняемость всѣхъ должностныхъ лицъ, за безусловную свободу печати и союзовъ и требовалъ всеобщей амнистіи. Б. не уставалъ выступать въ палатѣ со своими предложеніями объ амнистіи всѣхъ коммунаровъ и добился, наконецъ, своего. Изъ новѣйшихъ его публицистическихъ работъ можно упомянуть: «Histoire de la Révolution de 1848» (2 т., 1870); «Questions d'aujourd'hui et de demain» (2 т., Парижъ, 1873—74); «Dix ans de l'histoire d'Angletere» (т. 1—10, Парижъ, 1879—81); «Discours politiques» (1881). Б. † 6 декабря 1882 г. въ Каннѣ и былъ похороненъ въ Парижѣ на счетъ государства.

Бланъ (Людвигъ-Готфридъ Blanc)—выдающійся романистъ-филологъ, род. 19 сент. 1781 г. въ Берлинѣ въ семьѣ, принадлежавшей къ французской колоніи, въ 1806 г. получилъ мѣсто проповѣдника при реформатской общинѣ въ Галле. По подозрѣнію въ участіи въ заговорѣ противъ вестфальскаго правительства Б. былъ въ 1811 г. арестованъ и препровожденъ въ Магдебургъ, затѣмъ въ Кассель, гдѣ содержался въ качествѣ государственнаго преступника до 28 сент. 1813 г., освобожденный развѣдочнымъ корпусомъ русскаго генерала Чернышева. Въ качествѣ проповѣдника онъ совершилъ съ корпусомъ Блюхера походы 1814—15 гг. Съ 1822 г. Б. былъ профессоромъ романскихъ языковъ при университетѣ въ Галле. Б. умеръ въ Галле 18 апр. 1866 г. Филологическія познанія его были обширны и основательны. Особенно ревностно онъ изучилъ творенія Данте съ ихъ богатой литературой. Главные его труды: «Italienische Grammatik» (Галле, 1844), первый опытъ генетическаго изложенія формъ и законовъ этого языка; «Vocabulario Dantesco» (Лейпц., 1851), переведенный Карбономъ (Флор., 1859) и «Versuch einer bloss philol. Erklärung mehrerer dunkler und streitiger Stellen der göttlichen Komedie» (Галле, 1860—61), переведенный Оччіони (Occioni) на итальянскій языкъ (Тріестъ, 1864); наконецъ, его переводъ и толкованіе «Божественной Комедіи».

Бланъ (Марія-Тереза Blanc, баронесса Сольмсъ)—французск. писательница, род. въ Сен-Поръ (Сэнъ-э-Марнъ) въ 1840 г. Подъ псевдонимомъ Th. Bentzon она пріобрѣла извѣстность повѣстями и переводами, печатавшимися впервые почти исключительно въ «Revue des Deux Mondes». Изъ наиболѣе извѣстныхъ назовемъ: «Le roman d'un muet» (1868), «Un Divorce» (1872), «Une Vie manquée» (1874), «Le violon de Job» (1875), «La Grande sauliére» (1878), «L'obstacle» (1879), увѣнчанное академіей, «Georgette» (1880), «Tête folle» (1883), «Tony» (1884), тоже премированное академіей и т. д. Кромѣ того имѣются ея критическія статьи: «Litterature et moeurs étrangères» (1882) и «Les nouveaux Romanciers américains» (1885).

Бланъ (отъ французс.—blanc, бѣлый). — такъ называлась старинная французская монета, битая впервые при Филиппѣ Валуа въ 1340 году, для замѣна турнскихъ грошей (Gros Tournois). Названіе это она получила по цвѣту своего металла серебра. Бланы первоначально были высокопробные, но качество ихъ металла мало по малу понижали, и во времени изъятія изъ обращенія это была низкопробная биллонная монета. Они дѣлились на: гробланы при выпускѣ=10 деніе, и петибланы=5 деніе ($2^1/_2$ коп.). Къ концу XV-го вѣка, цѣнность ихъ нѣсколько поднялась. Часто бланы имѣли на лицевой сторонѣ особое изображеніе, отъ котораго и получали добавочное названіе. Такъ, они чеканились съ изображеніемъ: лиліи (Bl. á la fleur de lis), въ 1340 г.; короны (Bl. á la couronne)—въ 1354 г.; звѣзды (Bl. á l'etoile) — въ 1359 г.; лилій на щитѣ (Bl. aux fleurs de lis) — въ 1359 г.; солнца (Blan soleil)—въ 1475 г.; саламандры (Bl. à la salamandre)—въ 1540 году и другими (см. Гробланъ, Экюбланъ и Либлан).

Бланпартъ или Бланпертъ (также Плаппартъ)—швейцарская биллонная монета, бывшая въ обращеніи до половины XVII вѣка=1 шиллингу=6 раппамъ (около $2^1/_2$ коп.).

Бларамбергъ (Иванъ Павлов.)—одинъ изъ первыхъ изслѣдователей древностей на побережьи Чернаго моря. Б. род. во Фландріи, въ 1772 году.— Въ 1786 г. вступилъ въ голландскую военную службу, черезъ два мѣсяца былъ произведенъ въ офицеры, участвовалъ почти во всѣхъ военныхъ дѣлахъ тогдашняго времени и въ 1792 г. даже былъ взятъ въ плѣнъ, изъ котораго освободился только въ 1795, во время вторженія въ Германію французовъ и образованія Батавской республики. Въ этомъ (1795) году онъ поступилъ на службу къ англійскому военачальнику, формировавшему тогда изъ остатковъ всѣхъ войскъ батальоны противъ французовъ, 1796 г. прожилъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, а весною 1797 г. отправился, съ согласія англійскаго правительства, въ Россію и въ іюнѣ этого года былъ уже въ Петербургѣ. Впрочемъ, въ Петербургѣ онъ оставался недолго, и переѣхалъ въ Москву, гдѣ пробылъ до 1804 года, состоя все время на службѣ у англичанъ. Въ этомъ году онъ перешелъ въ русскую службу и былъ назначенъ помощникомъ редактора въ десятую коммиссію по составленію законовъ (1804—6). Въ 1808 г., послѣ $1^1/_2$-лѣтняго перерыва, онъ получаетъ новое назначеніе—прокурора коммерческаго суда въ Одессѣ. Съ 1810 по 1825—служилъ по таможен. вѣдомству, затѣмъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при новороссійскомъ генералъ-губернаторѣ кн. М. С. Воронцовѣ. Въ тоже время, съ открытіемъ музеевъ для храненія древностей въ Одессѣ (9 авг. 1825 г.) и въ Керчи (2 іюня 1826 г.) состоялъ ихъ директоромъ и не мало посвящалъ трудовъ и времени для устройства ихъ. Ум. въ отставкѣ, въ 1831 г., 31 декабря, въ Одессѣ. Ставъ съ 1812 г. постояннымъ жителемъ г. Одессы, Б. скоро сблизился съ тамошними изыскателями древностей, И. А. Стемпковскимъ, Никовуломъ и Дебрюксомъ, глубоко пристрастился къ занятіямъ археологіею южной Россіи и по своимъ многочисленнымъ и плодотворнымъ трудамъ справедливо можетъ быть поставленъ на ряду съ названными археологами, положившими прочное начало позднѣйшимъ археологическимъ изысканіямъ не только на югѣ Россіи, но и на всемъ ея пространствѣ. Благодаря

раскопкамъ и многосторонней разработкѣ археологической литературы Б. удалось достигнуть значительныхъ научныхъ результатовъ. Такъ, онъ во 1) открылъ существованіе пятисоюзія, составленнаго изъ городовъ и портовъ западнаго берега Чернаго моря, въ слѣдующемъ порядкѣ: Томи (Кистенджи), Каллатія (Мангалія), Одиссосъ (Варна), Месемврія и, наконецъ, Аполлонія (Сизополи); во 2) первый разработалъ нумизматику Ольвіи и сосѣднихъ съ ней древне-греческихъ поселеній, и въ 3) точно опредѣлилъ мѣстоположенія цѣлаго ряда древнихъ городовъ, крѣпостей и селеній: Тиры, Никоніи, Фиска и др. Изъ печатныхъ трудовъ Б. наиболѣе извѣстны: 1) «Notice sur quelques objets d'antiquité, decouverts en Tauride dans un tumulus, pres du site de l'ancienne Panticapée» (Парижъ, 1822) — здѣсь говорится о древнихъ вещахъ, найденныхъ въ курганѣ, находящемся въ 5 верст. отъ мѣста древней Пантикапеи (Керчи). 2) «Choix des medailles antiques d'Olbiopolis, ou Olbia, avec une notice sur Olbia» (Парижъ, 1822 г.; съ приложеніемъ плана развалинъ г. Ольвіи и 21 таблицы, содержащихъ въ себѣ 204 изображенія монетъ и 29 монограммъ. На русск. «Описаніе древнихъ медалей Ольвіи или Ольвіополя, находящихся въ Одессѣ, въ кабинетѣ г. Бларамберга», переводъ А. П(исарева). М. 1828. 3) «De la position des trois forteresses scythes, dont parle Strabon» (1831 г.; «О положеніи трехъ скиѳскихъ крѣпостей по Страбону»). Извлеченіе изъ этого труда уже въ 1829 г., съ рукописи, было переведено на нѣмецкій языкъ и напечатано въ одномъ митавскомъ повременномъ изданіи (Die Quatember, Bd. 1. Heft. II). Кромѣ того, Б. не мало напечаталъ отдѣльныхъ статей, преимущественно по вопросамъ о нумизматикѣ въ «Одесскомъ Сборникѣ», въ «Одесскомъ Альманахѣ» и разныхъ заграничныхъ журналахъ. Въ рукописи Б. оставилъ слѣдующія сочиненія, которыя находятся въ академіи наукъ: 1) «Observations sur quelques points rélatifs à la Geographie ancienne de la Tauride», 2) «Tracés approximatifs des vestiges de l'ancien Cimmerium d'Acra, de Nymphée, de Mirmecium et de Tiritace» и 3) Карту Киммерійскаго пролива. *В. Р.*

Бларамбергъ (Павелъ Ивановичъ)—композиторъ, родился въ 1841 году въ Оренбургѣ. По окончаніи курса въ Лицеѣ, занимался музыкой подъ руководствомъ М. А. Балакирева. Въ 1869 году Б. былъ посланъ въ качествѣ правительственнаго делегата на статистическій конгрессъ въ Гагу; по возвращеніи въ Россію, вышелъ въ отставку, и поселился въ Москвѣ, занявшись журналистикою, музыкальной педагогіей и композиціей; онъ завѣдуетъ политическимъ отдѣломъ въ «Русс. Вѣд.» и преподаетъ теорію композиціи въ музыкальномъ училищѣ г. Шостаковскаго, находящемся при Филармоническомъ обществѣ. Изъ музыкальныхъ произведеній Б. имѣла въ Москвѣ успѣхъ кантата «Демонъ» (на текстъ Лермонтовской поэмы), исполнявшаяся въ одномъ изъ концертовъ Импер. русск. музыкальн. общества. Кромѣ «Демона», Б. написалъ музыку къ драмѣ «Воевода» Островскаго, симфоническую картину «Умирающій гладіаторъ», симфонію H-moll и двѣ оперы «Марія Тюдоръ» (1889) и «Скоморохъ» (1882).

Блареръ (Амвросій)—вюртембергскій реформаторъ, см. Блауреръ.

Блассъ (Фридрихъ Вильг. Blass)—филологъ, род. 22 янв. 1843, въ Оснабрюкѣ, учился въ Геттингенѣ и Боннѣ, въ 1876 г. назначенъ профессоромъ въ Килѣ, напечаталъ: «Die griechische Beredsamkeit in den Zeitraum von Alexander bis auf Augustus» (Берл., 1865), «Die attische Beredsamkeit (3 тома., Лейпц., 1868—80; 1 т. 2 изд. 1885 г.), «Uber die Aussprache des Griechischen» (Берл., 1870, 2-ое переработанное изд. въ 1882), составилъ отдѣлъ по герменевтикѣ, критикѣ, палеографіи, библіографіи и изученію рукописей въ «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft» (т. 1, Нёрдл. 1885), работалъ надъ новымъ изданіемъ Исократа—Бензелера (Лейпц. 1878—1779, 2 тома) и продолжалъ начатое О. Зифертомъ изданіе избранныхъ біографій Плутарха (т. 3—6, Лейпц. 1872—75). Кромѣ того Б. далъ изданія многихъ аттическихъ ораторовъ въ сборникѣ Тейбнера: Гиперида (2 изд. Лейпц. 1881), Антифона (2 изд. Лейпц. 1881), Андоцида (2 изд. Лейпц. 1880), Динарха (Лейпц. 1871), Демосѳена I (1885).

Блассъ (Левъ)—см. Сабина Карлъ.

Бластодерма—см. Бластула и Дробленіе яйца.

Бластомера—см. Дробленіе яйца.

Бластопоръ—см. Гаструла.

Бластостиль—такъ называются недоразвитые индивидуумы въ колоніяхъ гидроидовъ (см. Гидроиды), на которыхъ развиваются почкованіемъ половые индивидуумы, у однихъ гидроидовъ отдѣляющіеся и ведущіе самостоятельную жизнь, у другихъ остающіеся прикрѣпленными.

Бластула или зародышевый пузырь (бластосфера) — стадія въ развитіи зародыша, которую проходятъ яйца большинства животныхъ и является какъ окончательный результатъ процесса дробленія яйца. При своемъ дробленіи (см. Дробленіе яйца) яйцо рядомъ послѣдовательныхъ дѣленій распадается на комплексъ клѣтокъ, именуемыхъ шарами дробленія, сегментаціонными шарами или бластомерами, относительная величина и взаимное расположеніе которыхъ бываютъ различны, смотря по способу дробленія, зависящему въ свою очередь отъ количества питательнаго желтка, находящагося въ яйцѣ. Въ наиболѣе правильной и типической формѣ бластула бываетъ выражена при полномъ и равномѣрномъ (правильномъ) дробленіи яйца, какое наблюдается у мелкихъ яицъ, бѣдныхъ питательнымъ желткомъ. По окончаніи дробленія, бластомеры удаляются въ радіальномъ направленіи отъ центра яйца и располагаются въ видѣ сферическаго слоя клѣтокъ, окружающихъ собой центральную полость. Б. имѣетъ так. обр. форму полаго шара; полость его, наполненная жидкостью, называется сегментаціонной полостью дробленія или бластоцёлемъ (Blastocoel). Стѣнка Б. состоитъ изъ одного слоя плотно прилегающихъ другъ къ другу, вслѣдствіе взаимнаго давленія полигональныхъ, почти одинаковыхъ по величинѣ,

клѣтокъ, по гистологическому характеру представляющихъ изъ себя слой эпителія; этотъ эпителіальный слой называется бластодерма, и при дальнѣйшемъ развитіи даетъ начало зародышевымъ пластамъ (см. это сл. и Гаструла). У многихъ низшихъ животныхъ, живущихъ въ водѣ, такія бластулы уже покидаютъ желточную оболочку яйца и свободно плаваютъ, вращаясь, при помощи мерцательныхъ рѣсничекъ, появляющихся на цилиндрическихъ клѣткахъ бластодермы. Такіе зародыши называются бластосферами; но часто послѣднее названіе примѣняется и къ стадіи бластулы въ яйцѣ.

При полномъ, неравномѣрномъ (неправильномъ) дробленіи получается Б., клѣточки которой отличаются весьма неравной величиной: на одномъ (анимальномъ) полюсѣ Б. лежатъ мелкія, на другомъ (вегетативномъ) крупныя клѣтки, а въ бластодермѣ уже различается эктодермическая и энтодермическая часть (нѣкоторая разница между двумя полюсами яйца, но въ гораздо меньшей степени, бываетъ замѣтна часто и въ правильной Б.); сегментаціонная полость вслѣдствіе этого уменьшается и лежитъ эксцентрически. У позвоночныхъ часто образуется при этомъ способѣ дробленія бластодерма изъ нѣсколькихъ слоевъ клѣточекъ.

При частичномъ, такъ назыв. поверхностномъ дробленіи, какъ оно совершается напр. у насѣкомыхъ, не происходитъ распаденія желтка на бластомеры; дробленіе выражается въ размноженіи однихъ ядеръ дробленія, которыя затѣмъ, окруженныя участками плазмы, выходятъ на периферію яйца и производятъ распаденіе поверхностнаго слоя плазмы, окружающей яйцо, на отдѣльныя клѣточки, составляющія бластодерму. Яйцо окружается однимъ слоемъ бластодермическихъ клѣточекъ, и такимъ образомъ какъ бы вступаетъ въ стадію бластулы; но эта Б. не имѣетъ сегментаціонной полости, такъ-какъ мѣсто полости сплошь заполнено питательнымъ желткомъ, въ которомъ при этомъ остаются отдѣльныя ядра дробленія, не вышедшія наружу.

Всего болѣе уклоняется процессъ дробленія и образованія бластодермы въ яйцахъ съ частичнымъ дискоидальнымъ дробленіемъ, гдѣ стадія бластулы является въ совершенно неузнаваемомъ видѣ. Дробленію подвергается только незначительное количество образовательнаго желтка (протоплазмы), лежащаго на одномъ полюсѣ яйца и образующаго зародышевую пластинку, тогда какъ огромная масса питательнаго желтка совсѣмъ не подвергается дробленію (яйца пресмыкающихся, костистыхъ и хрящевыхъ рыбъ, птицъ). Въ результатѣ дробленія получается многослойная зародышевая пластинка, лежащая на одномъ полюсѣ яйца, по краямъ непосредственно лежащая на желткѣ, а въ средней части своей отдѣленная отъ него узкой щелью, наполненной бѣлковой жидкостью; эта щель представляетъ изъ себя сегментаціонную полость. Подъ этой щелью и по краямъ зародышевой пластинки въ желткѣ лежатъ отдѣльныя, такъ наз. «желточныя ядра». Многослойная зародышевая пластинка съ одной стороны и нераздробившійся желтокъ съ лежащими въ немъ ядрами съ другой соотвѣтствуютъ мелкимъ клѣткамъ анимальнаго и крупнымъ вегетативнаго бластулы яицъ съ полнымъ неравномѣрнымъ дробленіемъ.

У млекопитающихъ, дробленіе яйца и образованіе пластовъ у которыхъ отличаются многими особенностями, также существуетъ стадія бластулы, въ видѣ пузыря, стѣнка котораго состоитъ изъ одного слоя полигональныхъ клѣтокъ, за исключеніемъ одной маленькой области, гдѣ она утолщена, какъ въ бластулѣ амфибій и рептилій, въ видѣ бугорка клѣточекъ, вдающихся въ сегментаціонную полость. При дальнѣйшемъ развитіи бластула сильно увеличивается въ объемѣ, наполняясь бѣлковой жидкостью; клѣтки ея стѣнки сильно утолщаются, и выдающійся бугорокъ сплющивается, принимая форму дискоидальной (въ видѣ кружка) пластинки; въ этой пластинкѣ происходитъ дальнѣйшее развитіе зародыша.

Стадія бластосферы многихъ морскихъ животныхъ, т. е. свободно плавающей при помощи мерцательныхъ рѣсничекъ, правильной, типической бластулы, представляетъ высокій интересъ съ точки зрѣнія филогенеза (исторіи происхожденія) животнаго царства, именно многоклѣточныхъ животныхъ (Metazoa). Такая бластула напоминаетъ шаровидныя колоніи одноклѣточныхъ организмовъ, въ родѣ Pandorina или Volvox, относимыхъ то къ водорослямъ, то къ жгутиковымъ инфузоріямъ (Flagellata). Первоначальныя Metazoa произошли, вѣроятно, отъ подобныхъ шаровидныхъ колоній одноклѣточныхъ организмовъ и на раннихъ стадіяхъ эмбріональнаго развитія многоклѣточныхъ животныхъ проходятъ черезъ стадію бластулы, какъ бы выражающей собою типъ ихъ родоначальника. См. Гаструла (ср. Balfour, «Handbuch der vergleichenden Embryologie» (1880, 1 Bd.); О. Гертвигъ, «Учебникъ эмбріологіи животныхъ позвоночныхъ и человѣка» (переводъ Шульгина, Одесса, 1889 г. Вып. 1). *В. Фаусекъ.*

Блатенское княжество — кратковременно существовало въ Паннонія, теперешней Венгріи, въ IX в. Простиралось около Блатенскаго озера (Platensee) и вѣроятно его предѣлы не были очень велики. Первымъ княземъ ок. 840 года былъ Прибина, но больше всѣхъ отличился князь Коцель, который вмѣстѣ съ Ростиславомъ Моравскимъ призвалъ къ себѣ св. Кирилла и Меѳодія (см. Прибина, Коцель).

Блатна—городъ въ южной Богеміи, лежитъ къ СЗ. отъ Пизека, въ ровной, окаймленной холмами мѣстности, мѣстопребываніе администраціи округа и окружного суда, имѣетъ 3141 жит. чешскаго происхожденія. Замокъ XIV в. стоитъ на острову среди обширнаго пруда и имѣетъ часовню съ цѣнными коллекціями картинъ и книгъ.

Блау (Blau) — притокъ Дуная, см. Блаубейренъ.

Блау или **Блаувъ** (Blaeu или Blaeuw, лат. Caesius)—голландское семейство ученыхъ и типографовъ-издателей. Виллемъ Б. род. въ 1571 г. въ Алькмаарѣ и носилъ по отцу Іоганну, согласно съ голландскимъ обычаемъ, названіе Вильгельма-Янсоона Б., вслѣдствіе чего его часто смѣшиваютъ съ другимъ ам-

стердамскимъ книгопродавцемъ и издателемъ картъ—Янсономъ. Вышедшій изъ школы Тихо де-Браги, онъ получилъ извѣстность въ качествѣ математика, географа, астронома, особенно же по изготовленію земныхъ и небесныхъ глобусовъ, которые далеко оставили за собою всѣ раньше появившіеся по своему изяществу и точности. Кромѣ того, онъ издалъ цѣлый рядъ тщательно обработанныхъ географическихъ картъ. Въ типографскомъ дѣлѣ онъ, правда, не достигъ изящества и совершенства выполненія, которыми отличаются изданія Эльзевира, но большинство его изданій отличается приличною внѣшностью и правильностью. Онъ умеръ 18 окт. 1638 г. и оставилъ двухъ сыновей, Іоанна и Корнелія Б., которые до смерти послѣдняго въ 1650 г. продолжали сообща дѣло отца. В. отецъ оставилъ слѣдующія сочиненія и коллекціи: «Zeespiegel» (1627, тоже 1643), «Onderwijs van de hemelsche en aerdsche globen» (1634 и чаще), «Novus Atlas» (6 томовъ, различныя изданія которыхъ идутъ отъ 1634—62 года) и «Theatrum urbium et monimentorum» (1619). Ср. Боде (Baudet), «Leven en worken van Willem Janzoon B.» (Утрехтъ, 1871).

Іоганнъ Б. также получилъ основательное научное образованіе и по окончаніи курса академическихъ наукъ удостоился степени доктора. Онъ много путешествовалъ, особенно по Италіи, и основалъ затѣмъ въ Амстердамѣ собственную типографію (1637), которой до смерти своего брата Корнелія владѣлъ сообща съ послѣднимъ; соединивъ ее послѣ смерти отца съ перешедшей отъ отца типографіею, Б. издалъ цѣлый рядъ географическихъ и топографическихъ сочиненій и коллекцій географическихъ картъ, между прочимъ продолженіе атласа отца, начиная съ 3-ей части. Его полный и превосходно изданный, для того времени, во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ законченный, и теперь еще заслуживающій вниманія «Atlas Magnus» имѣется на нѣсколькихъ языкахъ (11 т., 1650, 1662; фр. 12 том., «Le grand atlas, Cosmographie Blaviane» 1663, и испанск., 10 том., 1669—72). Кромѣ того онъ издалъ цѣлый рядъ топографическихъ гравюръ на мѣди и видовъ городовъ, которыя отличаются роскошью и основательностью выполненія и цѣнятся еще и въ настоящее время: таковы: «Novum ac magnum theatrum urbium Belgicae regiae et foederatae» 2 т., 1649); «Theatrum civitatum et admirandorum Italiae» (2 т. 1663); «Theatrum civitatum et admirandorum Neapolis et Siciliae negotiorum» (безъ года); «Theatrum statuum Sabaudiae ducis, Pedemontii principis, Cypri regis» (2 том. 1682). Изданіе коллекцій топографич. гравюръ на мѣди Б. пришлось прервать въ 1672 г., вслѣдствіе пожара, уничтожившаго большую часть запасовъ съ типографіей. Б. умеръ 28 дек. 1673 г. Перечень его изданій и картъ появился въ Амстердамѣ, въ 1655 и 1661 г. Онъ оставилъ трехъ сыновей: Іоганна, Вильгельма и Петра, которые возобновили типографію отца и продолжали свое дѣло съ 1682 до 1700 г. Изъ ихъ изданій особенно цѣнятся и до настоящаго времени нѣкоторыя сочиненія классич. авторовъ, именно «Orationes» Цицерона (3 части въ 6 том. 1699).

Блау (Эрнстъ Отто Германъ Blau) — нѣмецкій оріенталистъ, родился 21 апрѣля 1828 года въ Нордгаузенѣ, посвятилъ себя изученію восточныхъ, особенно семитическихъ языковъ и древностей. Состоя съ 1854 г. при прусскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, онъ объѣздилъ часть Малой Азіи и (вмѣстѣ съ Шлотманномъ) греческіе острова. Плодомъ этого путешествія было его сочиненіе «De numis Achaemeneidarum aramaeopersicis» (Лейпц., 1855). Послѣ заключенія перваго торговаго договора между Пруссіей и Персіей 1857 онъ, по порученію своего правительства, отправился туда для изученія на мѣстѣ состоянія персидской торговли и изложилъ результаты своей поѣздки въ книгѣ: «Kommerzielle Zustände». Въ 1861 онъ участвовалъ въ международной коммиссіи, прикомандированной къ Омеру Пашѣ для умиротворенія Герцеговины, Альбаніи и Черногоріи. Въ 1864 г. Б. получилъ мѣсто генеральнаго консула въ Сараевѣ, оттуда 1872 переведенъ въ Одессу, гдѣ покончилъ жизнь самоубійствомъ 26 февраля 1879 года. Кромѣ многочисленныхъ статей о Востокѣ, напечатанныхъ имъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, между прочимъ въ «Mittheilungen» Петермана, «Preussische Handelsarchiv» и др., онъ написалъ «Reisen in Bosnien und in Herzegowina» (Берл., 1877) и множество изслѣдованій по нумизматикѣ въ «Blätter für Münzkunde» и «Wiener numismatische Zeitung». Его ученая работа о «Памятникахъ боснійско-турецкаго языка» (Лейпц., 1868) помѣщена въ «Abhandlungen» общества нѣмецкихъ оріенталистовъ.

Блаубейренъ (Blaubeuren) — главный городъ Дунайскаго округа въ Вюртембергѣ, на Нижне-дунайской жел. дор. (Ульмъ-Зигмарингенъ), у истока рѣки Блау, въ узкой, глубокой, увѣнчанной причудливыми скалами долинѣ швабскихъ Альпъ, на высотѣ 514 м., съ 2571 ж. (1880). Округъ Б. имѣетъ 369 кв. км. и 19438 ж. Въ немъ 480 ткацкихъ заведеній. См. Baur, «Das Kloster zu B.» (Блаубейренъ, 1877).

Блауенбергъ (Blauenberg)—цѣпь сѣверной швейцарской Юры, къ ЮЗ. отъ Базеля, простирается между Бирзигомъ и Бирсомъ на протяженіи 12 км. съ З. на В. Западная часть ея, Брунненбергъ, возвышается на 878 м., а средняя, собственно Б., на 836 м. надъ уровнемъ моря. На ЮВ. къ нимъ примыкаетъ Эгбергъ, простирающійся своими предгоріями, на которыхъ высятся многочисленныя развалины древнихъ замковъ, вплоть до Бирса, образуя вмѣстѣ съ противоположной Юрской цѣпью живописныя ущелья: Пфафингенъ и Ангенштейнъ; чрезъ эти ущелья р. Бирсъ спускается съ Юры въ свою нижнюю долину. На западѣ Б. тянется подъ разными именами (Рэмель, Гласбергъ и т. п.), по Эльзасъ-швейцарской границѣ до Лютцеля.

Блауенъ (Blauen) — главная вершина Шварцвальда, 1178 м., въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, въ 2½ часахъ разстоянія отъ Баденвейлера, откуда къ ней ведетъ проѣзжая дорога. Близко отъ вершины находится гостинница съ пансіономъ (горная лечебная станція). Съ построенной на самой вершинѣ дере-

вянной башни открывается чудная панорама Альпъ, отъ Тёди до Діаблеретовъ иногда даже до Монблана, а также Рейнской долины и Вогезовъ.

Блауреръ (Амвросій Blaurer, собственно Блареръ)—одинъ изъ реформаторовъ Вюртемберга, изъ швабскаго дворянскаго рода, род. 12 апр. 1492 въ Констанцѣ, учился съ 1510 г. въ Тюбингенѣ, гдѣ подружился съ Меланхтономъ. Сдѣлавшись настоятелемъ бенедиктинскаго монастыря въ Альпирсбахѣ, въ Шварцвальдѣ, онъ былъ увлеченъ сочиненіями Лютера на сторону Реформаціи и за свои еретическія сочиненія и проповѣди вскорѣ лишился мѣста. Тогда онъ отправился въ родной городъ и ввелъ тамъ въ 1525 Реформацію. Въ качествѣ же реформатора онъ дѣйствовалъ въ Мемингенѣ, потомъ вмѣстѣ съ Бусеромъ и Эколампадіусомъ въ Ульмѣ и, наконецъ, по приглашенію герцога Ульриха, въ Вюртембергѣ. Благодаря его примирительному духу, вюртембергская церковь менѣе всѣхъ другихъ пострадала отъ теологическихъ распрей второй половины XVI ст. Въ богослуженіи Б. слѣдовалъ швейцарскимъ образцамъ, вслѣдствіе чего вюртембергская церковь еще и нынѣ отличается отъ другихъ лютеранскихъ церквей простотой своей службы. Въ ученіи о причастіи онъ выработалъ примирительную формулу, предшествовавшую вюртембергской конкордіи 1536 г. Какъ представитель умѣреннаго направленія, онъ былъ исключенъ изъ вюртембергской службы по проискамъ лютеранскихъ фанатиковъ. Во время интерима онъ долженъ былъ искать убѣжища въ Швейцаріи, гдѣ ум. 6 дек. 1564 г. проповѣдникомъ въ Винтертурѣ. Біографія его написана Кеймомъ (Штутг., 1860) и Пресселемъ (Эльберф., 1861).

Блауфранкишъ (Венгрія).—Очень распространенная лоза; во Франціи она извѣстна подъ именемъ португальскій леру, въ Вюртембергѣ—лимбергеръ. Сильный кустъ, глазки притупленные, листья очень большіе, толстые (похожи на пергаментъ), почти круглые, мало разрѣзные, темно-зеленые, гладкіе. Кисть средней величины на короткомъ черешкѣ. Ягоды—круглыя, темно-синія, толстокожія. Хорошо идетъ при короткой подрѣзкѣ. Вино даетъ прочное. Въ суслѣ отъ 20 до 25% сахара и отъ 0,5 до 0,6% кислотъ. *А. А-нъ.*

Блаффартъ или **Пашеръ**—серебряная монета, чеканенная кельнскими епископами-курфюрстами=$^1/_{20}$ рейхсталера (около $6^1/_2$ коп.). Б. были въ обращеніи до конца прошлаго столѣтія.

Блашки—село, раньше мѣстечко, Калишской губ. и у., расположенное въ песчаной равнинѣ на 51° 39′ сѣв. шир. и 36° 06′ вост. долг., на разстояніи 26 в. отъ Калиша, 210 в. отъ Варшавы, 1278 отъ С.-Петербурга и 1434 отъ Москвы, съ 4000 жит.

Блашковицкій—см. Блашковскій.

Блашковскій (Николай)—герба Одровонжъ, жившій въ XV в. пржемышльскій епископъ. Онъ происходилъ изъ Силезіи и, благодаря своимъ способностямъ, очень понравился королю Казиміру-Ягеллону, который сдѣлалъ его своимъ секретаремъ. Изъ-за Б. произошло несогласіе между королемъ, пржемышльскимъ капитуломъ и польскимъ дворянствомъ. По древнему польскому церковному праву всякія бенефиціи могли получать духовные, которые происходили изъ той же провинціи, гдѣ находилась бенефиція; поэтому, когда король сталъ требовать, чтобы капитулъ избралъ Б. епископомъ, ему отвѣтили, что это невозможно, такъ какъ нельзя дѣлать епископомъ чужестранца. Король не отказывался отъ своего желанія и велѣлъ арестовать доходы капитула, пока онъ не согласится выполнить требуемое. Борьба кончилась уступкой со стороны капитула, который избралъ Б. своимъ епископомъ.

Blbch.—у естествоиспытателей сокращеніе имени Блуменбаха (Blumenbach Joh-Friedr.).

Бледа—братъ и соправитель Аттилы (см. это сл., II, 448), въ 444 г. имъ умерщвленный.

Бледзевъ (нѣм. Blesen)—гор. Мендзыходскаго окр. (Meseritz) въ вел. кн. Познанскомъ, расположенный на Обрѣ, на разстояніи 11 км. отъ впаденія ея въ Варту, у бранденбургской границы, въ холмистой, песчаной и лѣсистой мѣстности, и отдаленный на 12 км. отъ г. Сквежины (Schwerin). 1600 жит., занимающихся преимущественно хлѣбопашествомъ.

Бледитъ или **астраханитъ** (также **симонитъ**)—минералъ изъ группы водныхъ сѣрнокислыхъ соединеній. По химическому составу это сложная водная сѣрнокислая соль натрія и магнія—$Na_2SO_4+MgSO_4+4H_2O$; на воздухѣ легко вывѣтривается и легко растворяется въ водѣ. Кристаллизуется въ ассиметрической системѣ, представляя комбинацію ∞ P. (∞P∞), ∞P∞, o P, (P∞) и нѣкоторыхъ др. плоскостей. По большей части встрѣчается въ сплошномъ видѣ, образуя зернистыя, плотныя или шестоватыя конкреціи и цѣлые пласты. Безцвѣтенъ или окрашенъ въ свѣтлосѣрый, красноватый, желтоватый или голубоватозеленый цвѣтъ; прозраченъ или просвѣчиваетъ; твердость=2,5—3,5; уд. в.=2,22—2,28; блескъ стеклянный. Встрѣчается въ горькихъ озерахъ по восточному берегу Волги, въ Астраханской губ., въ Стасфуртѣ, въ Ишлѣ, Гальштаттѣ, на восточномъ склонѣ Андовъ въ Аргентинской республикѣ, въ соляныхъ копяхъ Майс въ Пенджабѣ (такъ наз. «ратитъ») и т. далѣе. *Ф. Л.*

Бледовъ (Людвигъ Bledow)—превосходный шахматный игрокъ, род. 27 іюля 1795, † 6 авг. 1846 г. учителемъ математики при кельнской реальной гимназіи, въ Берлинѣ. Б. былъ основателемъ такъ называемой берлинской шахматной школы, процвѣтавшей въ особенности въ 1837—42 г. и первой нѣмецкой шахматной газеты (съ 1846). Его сборникъ практическихъ партій «Korrespondenz Partien» (Лейпцигъ, 1872) считается однимъ изъ лучшихъ. Его коллекція книгъ по шахматной игрѣ составляетъ теперь собственность берлинской королевской библіотеки.

Блекъ (Вильгельмъ-Генрихъ Иммануель Bleek)—лингвистъ, сынъ Фридриха Блека, род. 8 марта 1827 въ Берлинѣ и по окончаніи университетскаго курса посвятилъ себя исключительно изученію южно-африканскихъ языковъ. Уже въ своей докторской диссертаціи о родѣ именъ существительныхъ въ южно-африканскихъ нарѣчіяхъ, «De nominum generibus lin-

guarum Africae australis» (Боннъ, 1851), онъ высказалъ предположеніе о сѣверо-африканскомъ (семитически-хамитскомъ) происхожденіи готтентотскаго языка. Въ 1854 онъ участвовалъ въ экспедиціи Байки къ Нигеру, но по разстроенному здоровью не могъ продолжать путешествія дальше Фердинандо-По. Въ слѣдующемъ году онъ отправился въ сопровожденіи епископа Колленсо въ Портъ Наталь (на юго-восточномъ берегу Африки), втеченіе 1½ лѣтъ путешествовалъ по странѣ каффровъ для изученія языка и нравовъ туземцевъ, долго прожилъ въ главномъ краалѣ зулускаго короля Мпанди и въ 1856 нашелъ гостепріимство и мѣсто въ Капштадтѣ у тамошняго губернатора лорда Грея. Когда послѣдній, получивъ назначеніе въ Новую Зеландію, принесъ въ даръ капской колоніи свою библіотеку, особенно драгоцѣнную для этнографіи и лингвистики, Б. былъ назначенъ при ней библіотекаремъ и занималъ эту должность до самой своей смерти—17 авг. 1875. Изъ сочиненій Б., написанныхъ преимущественно на англійскомъ языкѣ, отмѣтимъ: «The languages of Mosambique» (Лонд., 1856), «The library of sir George Grey» (Капшт. 1858 — 59, 2 ч.), «Comparative grammar of south African languag» (Лонд., 1862 — 69, 2 ч. самое главное его сочиненіе); «Reynard the Fox in south Africa ect.»(1864),сборникъ готтентотскихъ басенъ «Ueber den Ursprung der Sprache», съ предисловіемъ Геккеля, въ духѣ дарвинизма (Веймаръ, 1868); «Reports concerning Bushman researches» (Капштадтъ, 1873 — 75), сочиненіе, посвященное стоящимъ особнякомъ языку и миѳологіи бушменовъ.

Блей (Уильямъ Bligh) — англійскій мореплаватель, род. въ 1753 г., сопровождалъ Кука въ одномъ изъ его кругосвѣтныхъ плаваній и въ 1787 г. отправился на кораблѣ «Bounty» въ Южный океанъ къ острову Таити для перевозки туземнаго хлѣбнаго дерева въ Вест-Индію. Экипажъ, которому жизнь въ Таити пришлась по душѣ и который, кромѣ того, давно уже роптал на строгость своего командира, взбунтовался и посадилъ Б. съ 18 преданными ему людьми въ лодку, пустивъ ее на волю вѣтровъ. Послѣ многихъ бѣдъ и испытаній Б. счастливо высадился въ Батавіи и вернулся въ Англію. Исторію этого бунта онъ описалъ въ книгѣ: «Narrative of the mutiny on board H. M. ship Bounty» (Лондонъ, 1790), а самое путешествіе въ «Voyage of the South sea» (Лондонъ, 1792). По его ходатайству англійское правительство отправило военный корабль, подъ командой капитана Эдвардса, въ Таити, чтобы овладѣть бунтовщиками. Часть ихъ была захвачена, но остальные вмѣстѣ съ главнымъ зачинщикомъ Флетчеромъ Кристіаномъ убѣжали на островъ Питкайрнъ (см. это сл.). Исторія ихъ испытаній описана Байрономъ въ его поэмѣ «The Jsland, or Christian and his camrades». Въ 1808 году Блей получилъ должность губернатора въ Новомъ Южномъ Валисѣ, но успѣлъ внушить такую ненависть къ себѣ въ колонистахъ, что они сами свергли его и отправили обратно въ Англію. Умеръ адмираломъ 7 декабря 1817 года въ Лондонѣ.

Блейбергъ (Bleyberg)—см. Морене (Moresnet), большая община, близъ Аахена.

Блейбтрей (Карлъ Bleibtreu) — сынъ художника Георга Б. род. 13 янв. 1859 въ Берлинѣ и посвятилъ себя литературѣ, примкнувъ къ новогерманской реальной школѣ. Съ 1886—88 г. редактировалъ «Magazin für die Litteratur des Inn- und Auslandes», а съ 1888 г. вмѣстѣ съ Конрадомъ—«Geselschaft». Большую извѣстность снискалъ себѣ своими военными разсказами: «Dies irae» (2 изд., 1883), «Wer weiss es?» (5 изд., 1884) и проч. Онъ писалъ также соціальныя повѣсти: «Aus Norwegens Hochlande» (2 изд., 1883) и др., а также романы: «Grössenwahn» (3 ч., 1885) и др. Извѣстностью пользуются также драмы Б., «Harold der Sachse», «Volk und Vaterland» и др. Его «Исторія англійской литературы» (Лейпц., 1887, 2 т.) заключаетъ въ себѣ прекрасную характеристику Байрона, избраннаго имъ также героемъ одной изъ драмъ «Lord Byron».

Блейшейсъ (Торстенискій, Янъ)—докторъ медицины и ветеринаръ, словенскій писатель (р. 1808 г.), содѣйствовавшій подъему словенской литературы; такъ, его журналъ: «Kmetijske in rokodilske Novice», основанный имъ въ 1843 г., сдѣлался средоточіемъ словенскаго возрожденія. Здѣсь поднимались вопросы о народномъ образованіи, обработкѣ языка, и соединеніи словенцевъ въ одно народное цѣлое. Съ 1875 г. Б. былъ предсѣдателемъ словенской матицы. Его жизнеописаніе появилось въ «Свѣтозарѣ» 1878 № 46 и въ «Зорѣ» 1879, № 3.

Б. издалъ слѣдующія словенскія сочиненія: «Bukve zakmeta ect.» (Любл., 1843), «Miloserčnost do živali» (Любляна, 1846), «Nauk murve in svilode vediti in svilo pridelavati (Любляна, 1847 и 1851), «Letopis slovenskiga družtva na Kranjskem» (Любляна, 1849), «Nauk podkovstva» (Любляна, 1850), «Nauk kako se pri porodih domače živine ravnati» (Л., 1852), «Koledarček slovenski» (1852 — 1856), «Slovensko berilo» (1850—55), Zgodovina c. k. Kranjske kmetijske družbe» (Л., 1854), «Nauk živinoreje» и «Nauk ogledovanja klavne živine in mesa» (1855), «Slovenski jezik pa kranjska šprahа» (1862), «Županova Micika» (1864), «Nauk o umni živinoreji» (1871). Онъ умеръ въ 1881 году.

Блейда—метательная машина, см. Блида.

Блейхероде (Bleicherode)—гор. въ прус. Саксоніи, на жел. дорогѣ Галле-Нордгаузенъ-Мюнденъ; 3367 жит. (1880), главное занятіе которыхъ полотняное и бумажное производство, для чего въ Б. существуетъ ткацкое училище.

Блекинге (Блегенъ, Блегиндъ, Blekinge)—юговост. провинція Швеціи, у Балтійскаго моря, образуетъ южную терассу Смаландской возвышенности и, по своимъ естественнымъ красотамъ, названа «шведскимъ раемъ». Въ административномъ отношеніи образуетъ Карлскронскій ленъ, съ главнымъ городомъ Карлскроной, занимающій пространство въ 3011 кв. км. (въ томъ числѣ 119 кв. км. подъ озерами), съ 140980 жит. Само населеніе дѣлитъ Б. на три части: 1) Страндбигденъ, береговую полосу съ прилегающими шкерами, гдѣ главное занятіе жителей составляютъ рыбная ловля и охота; 2) Меллан-бигденъ, къ сѣв. отъ предъидующей, съ пло-

дородными пашнями и 3) Скогсбигденъ на С., гдѣ преимущественно процвѣтаетъ скотоводство (лучшіе сыры во всей Швеціи) и лѣсное хозяйство. Лѣсные продукты составляютъ весьма важную статью отпускной торговли. Съ 1874 Б. соединенъ тремя частными рельсовыми путями съ сѣтью государственныхъ жел. дорогъ. Въ числѣ 130 заводовъ, существовавшихъ въ 1875, было 54 винокуренныхъ. Бумагопрядильныя фабрики въ Стрёммѣ принадлежатъ къ самымъ крупнымъ во всей Швеціи. До 1658 Б. принадлежалъ Даніи.

Блёклая (мѣдная) **руда** или тетраэдритъ, фальэрцъ — минералъ, кристализующійся въ тетраэдрическомъ отдѣленіи правильной системы. Различаютъ нѣсколько разновидностей блеклыхъ рудъ, но всѣ онѣ тѣсно связаны между собою постепенными переходами. Общая формула ихъ химическаго состава: $4MS+R_2S_3$, гдѣ R или только сурьма—(это сурьмянистая Б. руда) или только мышякъ (это мышьяковистая Б. р., теннантитъ), или As и Sb вмѣстѣ (это—смѣшанная Б. руда); иногда наблюдается небольшое содержаніе висмута. Относительно М., т. е. металловъ, слѣдуетъ сказать, что всегда есть мѣдь (15%—53%); въ чистыхъ сурмянистыхъ рудахъ есть серебро (до 31%), далѣе желѣзо и цинкъ (до 9%), а иногда въ рудахъ, не содержащихъ As, также ртуть (до 18%) и небольшія примѣси кобальта и никкеля. Поэтому общей формулой, напр. сурьмянистой Б. руды является $(Cu_2,Ag_2,Fe,Zn,Hg)S+Sb_2S_3$, гдѣ Ag, Zn и Hg могутъ и отсутствовать, а Cu и Fe всегда присутствуютъ; въ мышьяковистой и смѣшанныхъ рудахъ, выражаемыхъ аналогичными формулами, Ag всегда отсутствуетъ. Серебро и мѣдь съ одной стороны, цинкъ и желѣзо съ другой являются изоморфными замѣстителями, такъ что напр. съ увеличеніемъ содержанія мѣди уменьшается содержаніе серебра и т. д. Вообще говоря, Б. руды представляютъ довольно большія колебанія въ химическомъ составѣ, такъ какъ послѣдній не всегда строго выражается вышеприведенной формулой.

Б. руда является часто въ прекрасно образованныхъ наросшихъ кристаллахъ; господствующей формой служитъ тетраэдръ и гранатоэдръ; но наблюдаются часто сложныя комбинаціонныя формы, а также двойники сростанія и проростанія по плоскости тетраэдра. Изломъ мелкораковистый или неровный; твердость = 3—4; уд. в. = 4,2—5,6; блескъ металлическій, очень сильный на плоскостяхъ излома; черта черная, а у мышьяковистыхъ рудъ—бурая или вишнево-красная. Б. руды хрупки; при нагрѣваніи въ колбѣ даютъ желтый или красный возгонъ, на углѣ выдѣляя As и Sb, даютъ сѣрый королекъ, дѣйствующій на магнитную стрѣлку; въ HNO_3 и KHO разлагаются. Кромѣ наросшихъ кристалловъ, часто встрѣчаются и сплошныя зернистыя массы Б. руды, преимущественно въ жильныхъ мѣсторожденіяхъ, вмѣстѣ съ другими рудами. Блеклыя руды служатъ для добыванія мѣди и серебра, иногда и ртути. Онѣ легко вывѣтриваются, превращаясь въ малахитъ или бурконитъ; встрѣчаются и правильные сростки съ мѣднымъ колчеданомъ.

Различаютъ слѣдующія главныя разновидности Б. рудъ: 1) Сурьмянистая Б. руда («черная руда»)—самая обыкновенная; содержитъ Cu, Fe, Zn, но не содержитъ Ag. Это одна изъ распространенныхъ мѣдныхъ рудъ; встрѣчается на Гарцѣ (Клаусталь), въ Нассау (Горгаузенъ), Шварцвальдѣ, въ Рудныхъ горахъ, Тирольскихъ Альпахъ, Корнваллисѣ, Сѣверной Америкѣ, Мексикѣ и т. д. въ Россіи—въ Березовскомъ и Воицкомъ рудникахъ. Разности изъ Кокимбо въ Чили съ 7% Zn и 4% As называются фильдитомъ. 2) Серебристая Б. руда (фрейбергитъ, полителитъ), содержитъ отъ 1 до 31% серебра и только Sb безъ As; распространена менѣе предъидущей; встрѣчается въ Шварцвальдѣ, на Гарцѣ, въ Фрейбергскомъ округѣ, Невадѣ и т. д. 3) Ртутная Б. руда (спаніолитъ, шварцитъ), содержитъ до 18% ртути; Шварцъ въ Тиролѣ, Мошельландсбергъ въ Рейнской Баваріи, Коттербахъ и Порачъ въ Венгріи. 4) Мышьяковистая Б. руда (теннантитъ), мало распространена; серебра не содержитъ; кристаллы являются гранатоэдрами. Редрутъ въ Корнваллисѣ, Скуттерудъ въ Норвегіи, Саска въ Банатѣ; Рудольштадтъ въ Силезіи. Разновидность богатая Zn (около 9%) изъ Фрейберга называется мѣдной обманкой. Сюда же относятся: зандбергеритъ изъ Морокоха, въ Перу (около 7% Zn), ріонитъ изъ Акнивирталя въ Валлисѣ (13% Bi и 11% As) и нѣкоторые др. разновидности. Изъ Б. рудъ добываютъ мѣдь и серебро. *Ф. Л.*

Блекота—см. Бѣлена.

Блекулла (Blåkulla, т. е. «синій холмъ», по всей вѣроятности передѣлка нѣм. Блоксбергъ)—скала на островкѣ Бреттэ въ Кальмарзундѣ (Южная Швеція), въ 7 км. отъ острова Эланда, игралъ въ шведскихъ процессахъ вѣдьмъ, въ концѣ XVII вѣка, такую-же роль, какъ Блоксбергъ для нѣмецкихъ вѣдьмъ, считаясь мѣстомъ увеселеній для послѣднихъ.

Блеммійцы—дикіе нубійскіе кочевники, жившіе къ Ю. отъ Египта, но впослѣдствіи перенесшіе свои становища на С. до самой границы послѣдняго. Съ древнихъ временъ они составляли ужасъ сосѣднихъ культурныхъ народовъ. Въ III ст. ихъ хищническіе набѣги простирались до Филэ и Элефантины. Со временъ Августа римляне владѣли въ мѣстѣ обитанія Б. городомъ Премисомъ (нынѣ Ибримъ), составлявшимъ самую южную военную стоянку римлянъ. Б. часто тревожили римскія владѣнія и нѣсколько разъ были разбиты Авреліаномъ и Пробомъ, который привелъ съ собою въ Римъ многихъ плѣнныхъ Б., шедшихъ за его тріумфальной колесницей. Не смотря однако на эти побѣды, разбойничьи набѣги Б. продолжались вплоть до VII ст. Діоклетіанъ прогналъ ихъ съ Нильской долины по ту сторону Ассуана и призвалъ на ихъ мѣсто другое нубійское племя, но все же принужденъ былъ заключить съ ними договоръ о платежѣ ежегодной дани, которая выплачивалась ими втеченіе 250-и лѣтъ. Въ надписи нубійскаго короля Силько (около 600) Б. снова оказываются владѣтелями нѣкоторой части южной Нубіи, гдѣ они были покорены этимъ

королемъ. По Катрмэру, Б. были предками бедша (см. это слово).

Блинтеймъ-гаузъ—замокъ близъ Вудстока (см. это сл.).

Бленда (Blenda)—шведская героиня XII вѣка, которая, по смаландской легендѣ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими женщинами изъ Вэренда, напоила и умертвила затѣмъ отрядъ датскихъ наѣздниковъ. Вслѣдствіе этого подвига женщины Вэренда получили право носить какъ знакъ отличія шарфъ и уравнены въ правахъ съ мужчинами относительно участія въ наслѣдствѣ. Преданіе объ этой новой Юдиѳи послужило темой для поэмы Стагнеліуса, оперы Іозефсона и саги Томассона.

Блендовъ — фабричное село гроецкаго у. Варшавской губ., на разстояніи 50 в. отъ Варшавы и 4 в. отъ Гроецъ, имѣющее около 1500 жит. Жители Б. занимаются преимущественно ткацкимъ промысломъ, вырабатывая на ручныхъ станкахъ для Жирардовской мануфактуры толстое полотно, мѣшки, чулки и хлопчатобумажныя ткани.

Бленэлка или Зузенка—рѣчка, вытекающая изъ озера въ селеніи Лановиче, Сувалкской губ. и у., на прусской границѣ, она протекаетъ озеро Верселе, выйдя изъ котораго поворачиваетъ на ЮВ., омывая земли деревень: Верселе, Столупянки, Заржече, Будзки и Блинда, и отъ послѣдней изъ нихъ поворачиваетъ на СЗ., затѣмъ пройдя по землямъ фольварка Самборовщизна и селенія Сипитки, продолжаетъ свое теченіе въ Пруссіи, гдѣ близъ деревни Мальтака впадаетъ въ Роспуду.

Бленкеръ (Людвигъ Blenker) — американскій генералъ, род. 31 іюля 1812 г., служилъ съ 1832—37 г. въ баварскомъ легіонѣ короля Оттона въ Греціи, затѣмъ былъ виноторговцемъ въ Вормсѣ, а послѣ февральскихъ событій 1848 г. сдѣлался однимъ изъ главныхъ вожаковъ революціонной партіи въ Рейнгессенѣ. Предводительствуя партіей добровольцевъ и народной милиціи, онъ овладѣлъ 10 мая 1849 г. Людвигсгафеномъ, занялъ 17 мая Вормсъ и въ ночь съ 19 на 20 штурмовалъ Ландау. Послѣ занятія Пфальца пруссаками, онъ перешелъ въ Баденъ и, когда возстаніе было подавлено, Б. отступилъ съ своимъ отрядомъ въ Швейцарію, откуда вскорѣ былъ высланъ. Переселившись затѣмъ въ Америку, одно время снова занялся торговлей, но въ 1861 году, когда вспыхнула междуусобная война, Б. навербовалъ отрядъ нѣмецкихъ стрѣлковъ, участвовалъ въ первомъ сраженіи при Бёль-Рёне и, прикрывая отступленіе союзныхъ войскъ, спасъ Вашингтонъ отъ вторженія непріятеля. Назначенный генераломъ, онъ отличился въ сраженіи при Крас-Кеѣ, но въ іюлѣ 1862 г. за нераѣніе по управленію провіантской частью получилъ отставку, вмѣстѣ съ Мак-Клеланомъ. Б. удалился на свою ферму, гдѣ † 31 окт. 1863.

Бленкъ (Эмиль Blenck)—статистикъ, род. 22 дек. 1832 г. въ Магдебургѣ, прошелъ практическій курсъ сельскаго хозяйства, изучалъ въ Берлинѣ право и камеральныя науки. Съ 1864 г. состоитъ на службѣ въ прусскомъ статистическомъ вѣдомствѣ. Начиная съ 1882, Б. является редакторомъ и издателемъ всѣхъ трудовъ прускаго статистическаго бюро, директоромъ котораго состоитъ съ 1883 г. («Jahrbuch», «Zeitschrift Preussischer Statistik», «Statistische Correspondenz») и въ 1885 г. обнародовалъ юбилейное сочиненіе «Das königl. preuss. statistische Bureau beim Eintritt in sein neuntes Jahrzent».

Бленоррея взрослыхъ—см. Конъюнктивитъ.

Бленоррея новорожденныхъ (гнойное воспаленіе соединительной оболочки глаза).—Болѣзнь обыкновенно обнаруживается у ребенка на второй или третій день послѣ родовъ: сначала появляется водянистое, желтоватое выдѣленіе изъ глазъ; на слѣдующій день вѣки обыкновенно сильно вспухаютъ и краснѣютъ, количество жидкаго и мутнаго секрета еще болѣе увеличивается. Этотъ, такъ называемый первый періодъ болѣзни, обыкновенно продолжается 4—5 дней и затѣмъ переходитъ во вторую стадію своего развитія. Второй періодъ характеризируется тѣмъ, что вѣки дѣлаются менѣе красными и выдѣленіе пріобрѣтаетъ гнойный характеръ. Послѣдній періодъ тянется обыкновенно долго и или переходитъ въ разрѣшеніе или въ хроническую форму. Болѣзнь эта опасна для глаза часто сопровождающими ее осложненіями. Послѣднія выражаются тѣмъ, что въ процессъ вовлекается роговая оболочка, на которой могутъ появится помутнѣнія, язвы, прободанія ея, а иногда и выпаденіе радужной оболочки. Иногда процессъ, распространяясь на внутреннія оболочкѣ глаза, разрушаетъ послѣднія, что разумѣется ведетъ къ полной потерѣ зрѣнія. Причины появленія такой болѣзни у новорожденныхъ достаточно выяснены наукой. По всей вѣроятности Б. новорожденныхъ обусловливается зараженіемъ ребенка бленоррейнымъ секретомъ матери во время родовъ. Очевидно, что всѣ усилія врача и окружающихъ должны быть направлены на предупрежденіе даннаго заболѣванія. Если у матери во время беременности существуетъ гнойное воспаленіе влагалища, то оно должно быть устранено, по возможности. Глаза новорожденнаго должны быть всегда тщательно очищены, немедленно послѣ рожденія его на свѣтъ. Многіе авторы, съ профилактической цѣлью, совѣтуютъ впускать въ глазъ легкій растворъ ляписа. Особенно надо обратить вниманіе на глаза ребенка, если прежній ребенокъ страдалъ бленорреей. Если же, не смотря на принятыя мѣры, бленоррея развилась на одномъ глазу, тогда необходимо позаботиться о предохраненіи здороваго глаза. Съ этой цѣлью необходимо часто и тщательно смывать гной съ больнаго глаза и не забывать, что гной этотъ весьма заразителенъ. Кромѣ того, положеніе ребенка, особенно ночью, должно быть таково, чтобы гной не могъ попасть въ здоровый глазъ, т. е. ребенокъ долженъ лежать на спинѣ или на сторонѣ больнаго глаза, чтобы гнойный секретъ не стекалъ въ здоровый глазъ. Гнойный секретъ весьма заразителенъ, въ особенности для дѣтей отъ 2 до 6 лѣтъ, и поэтому необходимо принять всѣ мѣры предосторожности къ переносу болѣзни черезъ полотенца, губки и т. д.

Блёнтъ (Blunt, леди Анна)—англійская путешественница, посѣтила въ сопровожденіи мужа Вильфрида Скавена Б. востокъ, изучивъ преимущественно долину Евфрата и Аравію. Лучшія ея сочиненія: «Bedouin Tribes of the Euphrates» (Лонд., 1879) и «A Pilgrimage to Nedjd» (Лонд., 1881).

Блесковы или **Блъсковы**—фамилія нѣсколькихъ болгарскихъ писателей XIX в. Изъ нихъ одинъ извѣстенъ, какъ авторъ повѣсти «Злочеста Крьстинка» (Рущукъ, 1870 г.) и другихъ, отличающихся поучительнымъ и нравоописательнымъ характеромъ. Другой Б. написалъ повѣсть «Изгубена Станка» изъ эпохи татарскихъ неистовствъ въ Добруджѣ (Болгралъ, 1866, Рущ., 1867) и б. издателемъ журнала «Училище» въ Букарештѣ съ 1870 г. Третій извѣстенъ, какъ переводчикъ.

Блескъ (желѣзный, марганцовый, кобальтовый, мѣдный, никелевый, свинцовый, сурьмяный)—см. Сѣрнистые металлы.

Блесна—рыболовный снарядъ, употребляемый промышленниками, преимущественно, въ Сибири. Блесненіе производится, начиная съ августа, когда вода просвѣтлѣетъ, и продолжается всю осень и зиму, до вскрытія рѣкъ весною. Для осенней ловли употребляютъ блестящія блесны, сдѣланныя изъ продолговатой, около вершка длинною, красно-мѣдной или оловяной пластинки, съ припаяннымъ вдоль ея крючкомъ: въ верхнее ушко блесны продѣвается колечко съ привязаннымъ къ ней поводкомъ, сдѣланнымъ изъ струны или скрученнымъ изъ мѣдной проволоки; къ поводку укрѣпляется прочная волосяная леска, изъ 15—30 волосковъ, отъ 5 до 7 сажень длиною. Леска наматывается на особый мотылекъ, состоящій изъ полуаршинной палочки, обложенной кругомъ, въ нѣсколько рядовъ, камышемъ для удобства держанія его въ рукѣ. Блеснятъ всегда съ лодки, въ ямахъ, куда рыба сбирается осенью въ массѣ; одною рукою подгребаются отъ теченія и вѣтра кормовымъ весломъ, въ другой-же держатъ мотылекъ. При опусканіи блесны въ воду, леска постепенно сходитъ съ мотылька, пока блесна не ляжетъ на дно; тогда леску закрѣпляютъ въ расщепъ мотылька и затѣмъ начинаютъ подергивать его кверху и опять опускать. Падая книзу, блесна идетъ ко дну не отвѣсно, а, поддерживаемая сопротивленьемъ воды, колеблется, «играетъ», и рыба, видя движеніе чего-то блестящаго, хватается за блесну ртомъ или-же, подойдя къ ней, зацѣпляется ею за жабры, бока и пр. При вытаскиваніи попавшейся рыбы, ее подцѣпляютъ подъ брюхо особымъ багромъ, состоящимъ изъ деревянной рукоятки съ насаженнымъ на нее остро-отточеннымъ крюкомъ. Потускнѣвшія отъ употребленія блесны чистятся деревянною палочкою, обтянутою кожаннымъ ремнемъ. Зимняя блесна дѣлается изъ крючка, облитаго по стержню его оловомъ, съ примѣсью свинца, и имѣетъ не болѣе $^1/_4$—$^1/_2$ вершка длины; назначеніе ея состоитъ въ томъ, чтобы формою своею она походила на букашку, а тяжестью погружала-бы крючокъ до дна. Рыба хватаетъ такую блесну не вслѣдствіе блеска ея, а потому что на крючкѣ ея надѣта нажива, обыкновенно мормышъ (изъ семейства ракообразныхъ — Saltatoria). Блесна опускается на тонкой лескѣ (изъ 9—15 волосъ), прикрѣпленной къ мотылку, въ проруби, которыя дѣлаются не шире 4-хъ вершковъ въ діаметрѣ, чтобы излишнимъ свѣтомъ не испугать рыбы. При зимнемъ блесненіи матылекъ не дергаютъ, какъ осенью, а тихонько приподнимаютъ его и также опускаютъ. На блесну идутъ, преимущественно, щуки, окуни и налимы. Кромѣ описаннаго, коренного вида блесненія, употребляютъ въ Россіи, а также и за-границею другой способъ, именно волокутъ блестящую блесну, на длинной бичевкѣ, сзади лодки: рыба принимаетъ «играющую» блесну за наживу и, хватаясь за нее, либо заглатываетъ ее, либо зацѣпляется за припаянные къ ней крючки (ср. П. Васильева, «Блесненіе» («Природа и Охота», 1884, VIII); Сорокина, «Замѣтки москворѣцкаго рыболова» («Охотникъ», 1887 г., №№ 11 и сл.). *С. Б.*

Блессбергъ (Blessberg) — гора въ юго-восточной части Тюрингскаго лѣса, 864 м. высоты. Вблизи начинается Верра.

Блессингтонъ (Маргарита, графиня Blessington), урожденная Поуэрсъ, англійская писательница, родилась 1 сентября 1789, въ Керрагенѣ (въ ирландскомъ графствѣ Ватерфордъ). Между романами Б. значительнымъ успѣхомъ пользовались въ свое время: «The victims of society» (Лонд., 1837); «Meredith» (1843); «Strathern» (1846); «Memoirs of a femme de chambre» (1847); «Marmaduke Herbert» (1848); «Country Quarters» (1850). Философскій складъ ума, многостороннее образованіе обнаружены ею въ другихъ ея сочиненіяхъ: «Desultory thougths and reflections» (Лондонъ, 1833), написанное въ духѣ Ларошфуко и переведенное на многіе языки; «The Idler in France» (1839, 2 тома); «The Idler in Italy» (1840, 3 тома) и «A tour in the Netherlands». Во время своего пребыванія въ Италіи она близко познакомилась съ лордомъ Байрономъ въ Генуѣ и потомъ въ своихъ «Conversations with Lord Byron» (1834) она много содѣйствовала реабилитаціи имени великаго поэта въ его отечествѣ. Проживъ долгое время въ Лондонѣ, гдѣ ея литературныя собранія всѣми охотно посѣщались, она въ 1849 г. переселилась въ Парижъ и тамъ умерла 4 іюня 1849. См. Madden, «The literary life and correspondence of the Countess of B.» (Лондонъ, 3 т. 1855).

Блессонъ (Blesson)—военный писатель, р. 27 мая 1790 въ Берлинѣ, былъ сначала горнымъ инженеромъ, затѣмъ участвовалъ добровольцемъ въ войнѣ за освобожденіе 1813—15 г., одно время занималъ должность преподавателя инженерныхъ наукъ при берлинской военной школѣ, но въ 1829 г вышелъ въ отставку. Въ берлинскихъ смутахъ 1848 г. онъ нѣкоторое время командовалъ народнымъ ополченіемъ, но сложилъ съ себя команду при взятіи цейхгауза. Его «Geschichte der grossen Befestigungskunst» (Берл., 1830) имѣетъ значеніе и теперь. Не безъ вліянія была издававшаяся имъ, вмѣстѣ съ Декеромъ и Малишевскимъ, «Военно-литературная газета» (съ 1820) и основанная имъ же вмѣстѣ съ Декеромъ: «Zeitschrift

für Kunst, Wissenschaft und Geschichte des Krieges» (съ 1824).

Блёстки.—Маленькіе кружки изъ накладного золота или серебра, съ отверстіемъ по срединѣ, для пришиванія. Б. дѣлаютъ изъ проволоки: ее свертываютъ въ видѣ винтовой спирали, разрѣзываютъ на колечки и расплющиваютъ ихъ ударами тяжелаго, полированнаго молотка, на полированной наковальнѣ.

Блестрикамъ (греч.)—безпокойное метаніе больного на кровати.

Блестянъ рапсовый (Meligbetes aeneus, см. таблицу Жесткокрылыя или Жуки, Coleoptera) — небольшой жукъ изъ семейства блестяковыхъ (Nitidulidae), достигающій 2 мм. длины. Онъ блестящаго зелено-металлическаго цвѣта, иногда съ синеватымъ отливомъ; поверхность тѣла усѣяна весьма мелкими точками (ямочками) и покрыта довольно густыми тонкими сѣрыми волосками; сяжки и ноги буровато-черныя; голени переднихъ ногъ желтоватыя. Тѣло Б. р. удлиненное, яйцевидное. Сяжки 11-и членистые, булавовидные. Грудной щитъ (первое грудное кольцо) короткій и широкій; назади онъ одинаковой ширины съ надкрыліями, кпереди нѣсколько съуживается; надкрылія болѣе чѣмъ вдвое длиннѣе грудного щита. Ноги короткія. Перезимовавшіе въ землѣ жучки въ апрѣлѣ или въ маѣ выходятъ наружу и въ большомъ количествѣ встрѣчаются на рапсѣ, полевой рѣпѣ и другихъ крестоцвѣтныхъ растеніяхъ. Въ теплые дни они чрезвычайно подвижны, перелетаютъ съ одного растенія на другое и совокупляются. Черезъ 3 или 4 дня послѣ оплодотворенія самка начинаетъ откладывать свои очень мелкія, продолговато-круглыя, бѣлыя яички, помѣщая ихъ по одному на каждую цвѣточную почку. Черезъ 10—14 дней изъ яичекъ вылупляются личинки. Личинка Б. р. удлиненная, почти цилиндрическая, желтоватаго цвѣта; тѣло ея состоитъ изъ бурой или черноватой головки и 12 члениковъ, изъ которыхъ первые три снабжены 6 короткими ножками; послѣдній членикъ образуетъ бородавкообразное толкальце; по бокамъ каждаго членика — находится по бурому роговому пятну, а на послѣднемъ членикѣ три такихъ пятна. Голова личинки значительно уже туловища и имѣетъ на каждой сторонѣ по 3 возвышенныхъ, простыхъ глазка и по одному 4-членистому сяжку. Личинки питаются почками или цвѣтами, а запоздавшія—объѣдаютъ также и молодые стручки. Онѣ 3 раза сбрасываютъ кожу въ промежуткѣ отъ 8 до 12 дней и живутъ, среднимъ числомъ, около мѣсяца. Въ началѣ іюня личинки достигаютъ полнаго своего роста и спускаются на землю, дней черезъ 10 зарываются не глубоко въ землю, окружаютъ себя рыхлымъ кокономъ (въ видѣ тоненькой паутины) и превращаются въ приплюснутую, овальную куколку грязно-бѣлаго цвѣта, съ двумя мясистыми отростками на заднемъ концѣ тѣла. Недѣли черезъ двѣ изъ куколки вылупляется жучекъ. Въ остальное время лѣта жуки перелетаютъ съ цвѣтка на цвѣтокъ, питаясь ими; при наступленіи холоднаго времени они уходятъ въ землю и зимуютъ въ ней. Б. р. очень вреденъ для посѣвовъ рапса и рѣпы. Если вслѣдствіе неблагопріятной погоды посѣвъ рапса не успѣетъ достаточно окрѣпнуть ко времени вылупленія личинокъ, послѣднія нерѣдко совершенно уничтожаютъ его. У насъ вредъ, причиняемый этимъ жучкомъ, не такъ великъ, какъ напримѣръ въ Германіи, что совершенно понятно, такъ какъ воздѣлываніе рапса у насъ менѣе распространено, но въ Германіи вредъ, наносимый Б. р. и его личинками настолько великъ, что иногда хозяева бываютъ принуждены пріостанавливать воздѣлываніе рапса до тѣхъ поръ, пока развитіе этого насѣкомаго не будетъ пріостановлено недостаткомъ пищи. Вполнѣ уничтожить Б. р. невозможно до тѣхъ поръ, пока на поляхъ будутъ расти дикія крестоцвѣтныя растенія. Средства уничтоженія этого насѣкомаго неудовлетворительны: совѣтуютъ собирать его сачкомъ въ пасмурную погоду, когда оно менѣе подвижно. Истребленію Б. р. способствуютъ жукъ-бородавочникъ (Malachius aeneus), поѣдающій его личинки, и маленькій наѣздникъ изъ рода Microgaster, откладывающій въ нихъ свои личинки. *Э. Б*

Блестянки (Chrysididae, см. табл. Перепончатокрылыя, Hymenoptera)—семейство жалящихъ перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ (Hymenoptera aculeata); получили свое названіе по металлическому блеску ихъ синяго, фіолетоваго или краснаго цвѣта. Тѣло Б. цилиндрическое, съ очень твердыми покровами; голова и грудь у большинства грубо пунктированныя. Сяжки колѣнчатые, согнутые, 13-членистые, прикрѣпляющіеся непосредственно надъ ртомъ; фасеточные глаза—овальные; глазки явственно развиты. Брюшко равной ширины по всей длинѣ, назади дугообразно округлено или же заострено; оно состоитъ только изъ 3 или 4, явственныхъ члениковъ, въ которые прочіе членики втягиваются какъ части подзорной трубки. Б. водятся во всѣхъ частяхъ свѣта; изъ извѣстныхъ по сіе время 400 видовъ большая часть живетъ въ Европѣ. Самки, хотя и могутъ жалить, но ужаленіе ихъ вызываетъ лишь незначительную боль и не причиняетъ опухоли. Въ случаѣ опасности эти насѣкомыя свертываются клубкомъ и такимъ образомъ для нападенія враговъ остается открытою только верхняя сторона тѣла, снабженная очень твердыми наружными покровами. Б. чаще всего встрѣчаются въ іюлѣ и въ августѣ на мѣстахъ освѣщенныхъ солнцемъ, особенно на старыхъ деревянныхъ постройкахъ, на глиняныхъ стѣнахъ и на цвѣтахъ, соками которыхъ онѣ питаются. Б. очень быстро бѣгаютъ и летаютъ, такъ-что ловить ихъ довольно трудно. Яйца свои Б. откладываютъ въ гнѣзда другихъ осъ и пчелъ. Вылупившіяся изъ яицъ безногія личинки сначала убиваютъ личинокъ настоящихъ владѣльцевъ гнѣзда, затѣмъ поѣдаютъ находившіеся въ гнѣздѣ запасы и окукляются въ гнѣздѣ же. Наиболѣе обыкновенные у насъ виды: Chrysis ignita, съ золотистымъ брюшкомъ и съ синими, зелеными или фіолетовыми головою и грудью; Elampus auratus, съ измѣнчивою окраскою (зеленая, синяя, фіолетовая); Hedychrum lucidum, брюшко сверху темнокрасное, съ золотистымъ блескомъ, снизу черное, грудь у самца зеленая

или синяя, а у самки спереди красная, сзади зеленая или синяя. *Э. Б.*

Блестящее желѣзо, или шрейберситъ (см. это слово)—составная часть метеоритовъ.

Блетонизмъ (отъ обратившаго на себя всеобщее вниманіе въ Парижѣ, въ концѣ прошлаго столѣтія, гидроскопа Блетона)—предполагаемая способность открывать подземные источники по особому ощущенію, испытываемому якобы нѣкоторыми лицами.

Блефоридопластика (греч.)—искусственное возстановленіе потерянныхъ по какой либо причинѣ вѣкъ, посредствомъ трансплантаціи кожи. Операція, посредствомъ которой возстановляются вѣки, извѣстна подъ именемъ блефоропластики.

Блефоронъ (греч.)—рѣсничный край вѣкъ. Блефоритъ—воспаленіе рѣсничнаго края вѣкъ; блефорэдема—отекъ рѣсничнаго края вѣкъ; блефорофимозъ—съуженіе глазной щели; блефорофима—опухоль железъ рѣсничнаго края вѣкъ; блефороспазмъ—судорога рѣсничнаго края вѣкъ.

Блеяніе бекаса—издаваемые имъ во время токованія звуки. Смотри слово Барашекъ.

Блида (Blidah)—укрѣпленный городъ въ Алжирскомъ департаментѣ, въ 260 м. надъ уровнемъ моря, у Вада Кебира, въ равнинѣ Метиджа, у сѣвернаго подножія Атласскихъ горъ, соединенный желѣзной дорогой съ Алжиромъ. Онъ окруженъ роскошными пастбищами, фруктовыми и цвѣточными садами, знаменитыми померанцевыми плантаціями, а также лимонными, гранатовыми, тутовыми, финиковыми и лавровыми насажденіями, обильно снабжаемыми водою Вади Кебира. Б. основанъ во времена турецкаго владычества, въ 1825 г. былъ совершенно разрушенъ землетрясеніемъ и потомъ снова отстроенъ. Завоеванный французами, онъ много разъ былъ театромъ кровавыхъ стычекъ, пока, наконецъ, не былъ окончательно уступленъ Франціи Абдель Кадеромъ по миру въ Тафнѣ (30 мая 1837). Изъ французскихъ лагерныхъ стоянокъ возникли деревни Жуанвиль и Монпансьѐ. Съ этого времени, благодаря своимъ естественнымъ богатствамъ, Б. достигъ высокой степени процвѣтанія. Онъ украшенъ теперь широкими улицами съ домами въ современномъ вкусѣ, имѣетъ множество общественныхъ зданій, базары, отели, кофейни, театръ, водопроводъ, французско-арабскую школу, протестантское училище, множество церквей и мечетей, военный госпиталь, конскій заводъ, телеграфную станцію, мѣдные и свинцовые рудники, минеральные источники, большія водяныя мельницы и значительную торговлю (вывозъ померанцевъ и муки). Онъ обведенъ стѣной съ укрѣпленными башнями и пятью воротами, имѣетъ солидныя оборонительныя сооруженія, особенно фортъ Миміу на крутой, возвышающейся на 394 м. скалѣ, господствуетъ надъ равниной Метиджа и входами въ Атласскія горы и служитъ центральнымъ мѣстомъ, откуда отправляются и забираютъ провіантъ всѣ экспедиціи на югъ. Число жителей его доходитъ теперь (1886) до 24304 (въ 1842 г. было всего 400), между которыми есть потомки изгнанныхъ испанцами мавровъ. Въ 4 км. отъ Б. находится гробница марабута Мухмета-эль-Кебира и его двухъ сыновей, къ которой стекается на поклоненіе масса паломниковъ. Между окрестностями Б. особенно славится своимъ живописнымъ видомъ ущелье Хиффа, близъ котораго разведены теперь насажденія хиннаго дерева.

Блида—камнеметная машина, въ родѣ катапульты (см. это сл.); ею пользовались въ средніе вѣка; но она нѣкоторое время употреблялась и послѣ изобрѣтенія пороха.

Ближнимъ — терминъ древне-русскаго юридическаго языка, равнозначущій нынѣшнимъ понятіямъ — родственникъ, свойственникъ. Такъ напр., «Да возвратиться имѣніе къ милымъ ближникамъ въ Русь» (Договоры Руссовъ съ греками).

Ближній боярин—см. Бояринъ.

Ближній островъ — см. Ляховскіе острова.

Ближняя канцелярія существовала недолго при Петрѣ Великомъ. Открыта была еще до учрежденія правит. сената—въ 1705 г. при Золотой Думѣ, вверху, для собранія данныхъ по производству въ разныхъ установленіяхъ того времени, въ особенности приказахъ, важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ и для немедленнаго представленія государю справокъ, когда онъ таковыхъ потребуетъ. При самомъ ея открытіи, ей повелѣно завести книгу, въ которую вносить всѣ состоявшіеся (съ 1 января 1705) именные указы (1-ое П. С. З. № 2022). Всѣ важнѣйшія бумаги главные царскіе слуги (министры) должны были подписывать въ Б. К., для чего съѣзжались туда три раза въ недѣлю (2188). Въ нее должны были поступать изъ всѣхъ губерній вѣдомости о доходахъ и расходахъ (2270, 7819). Затѣмъ, этой же канцеляріи Петръ поручилъ ревизію всѣхъ денежныхъ счетовъ и расходовъ, произведенныхъ присутственными мѣстами (2763, 2996, 2912). Но средствъ для выполненія этой важной функціи, которую Петръ стремился сдѣлать новою государственною функціею, у Б. К. не было; пришлось обращаться къ старому московскому методу: для повѣрки приходныхъ и расходныхъ книгъ вызывать изъ присутственныхъ мѣстъ приказовъ и губерній дьяковъ (№ 2851). Съ проведеніемъ реформы государственныхъ установленій, когда дѣло контроля и ревизіи предположено было возложить на Ревизіонъ-коллегію, Б. канцелярія оказалась излишнею и была упразднена. *Проф. И. Андреевскій.*

Близинскій (Іосифъ) — современный польскій писатель, род. въ 1827 году въ Варшавѣ. Въ 1860 г. выступилъ съ комедіею «Imieniny»; тогда же сталъ писать юмористическіе разсказы и новеллы, собранные потомъ въ одной книгѣ п. з.: «Dziwolągi» (1876 и 1885 г.). Въ 1873 появилась очень удачная одноактная комедія «Marsowy kawaler», въ русской передѣлкѣ носящая заглавіе: «Не великъ узелокъ, но туго затянутъ». Затѣмъ послѣдовали комедіи: «Ojczulek» (1 д.) и ея передѣлка «Uczuciowi» (2 д.), «Chleb ludzi bodzie» или «Moskowe swaty» (1 д.), «Pan Damazy» (1877 г., 4 д.), одна изъ самыхъ лучшихъ польскихъ

комедій; «Mąż od biedy» (1878 г., въ 1 дѣйств.). «Rozbitki» (1881 г., 4 д.), «Ciotka na wydaniu 1883 г., 1 д.); «Szah i mat» (1885 г., 4 д.) и «Lekkoduch» (написанная вмѣстѣ съ Сарнецкимъ 1886 г., въ 4 д.); «Mąż w drodze» (1887 г., 1 д.). Во всѣхъ своихъ талантливыхъ произведеніяхъ Б. обнаруживаетъ отличное знаніе сцены. Его комедіи отличаются живостью дѣйствія, богатствомъ типовъ, ловко завязанной интригой и здоровымъ юморомъ; въ нихъ отражается довольно вѣрно современное польское общество, въ особенности же средніе слои. Б. кромѣ того занимается лингвистическими трудами, именно собираетъ матеріалъ, который долженъ быть дополненіемъ большого словаря польскаго языка Богумила Линде и какъ отрывокъ этого своего труда онъ издалъ брошюру: «Barbaryzmy języka polskiego».

Близнцъ — село конскаго у. Радомской губ., на р. Кужничкѣ, на разстояніи 26 в. отъ Конска, съ желѣзноплавильными, желѣзнодѣлательными и литейными заводами.

Близнаетель (у римлянъ Castellum ad Blesam)—городъ въ баварскомъ Пфальцѣ на Близѣ, притокѣ Саара, на высотѣ 213 м., на жел. дорогѣ Цвейбрюкенъ - Саргемюнде, съ 1705 жит. Близъ Б. находится готскій камень, вѣроятно, служившій у аллемановъ пограничной межой. Въ средніе вѣка именемъ Б. называлось также графство, пожалованное Оттономъ Б. мецскому епископу и перешедшее потомъ къ Триру. Въ 1654 г. оно сдѣлалось собственностью потомковъ архіепископа Карла-Каспара Лейенскаго, возведенныхъ въ 1715 г. въ имперское графское достоинство. Въ 1802 Б. перешелъ во власть французовъ, а въ 1814 снова возвращенъ Германіи.

Близневъ — дер. сѣрадзскаго у. Калишской губ., на разстояніи 7 в. на СВ. отъ Блашекъ. Здѣсь въ 1879 открытъ богатый соляной источникъ, заключающій до 38% соли.

Близнецы (Gemelli или Didymi). — Б. называютъ два плода, одновременно созрѣвшіе въ одной матери. Беременность двойнями обусловливается или тѣмъ, что при менструаціи вмѣсто одного фолликула яичника лопается нѣсколько и выброшенныя изъ нихъ и оплодотворенныя яйца развиваются вмѣстѣ въ маткѣ, или тѣмъ, что одно яйцо заключаетъ нѣсколько зародышей или одинъ зародышъ путемъ дѣленія даетъ начало нѣсколькимъ. Обыкновенно каждый плодъ имѣетъ свои особыя яйцевыя оболочки, рѣдко оба заключены въ одно общее яйцо. Такъ какъ Б. вслѣдствіе ограниченнаго пространства въ маткѣ и недостаточнаго питанія не могутъ достигнуть вполнѣ обыкновенной величины плода, то роды (при которыхъ одинъ плодъ обыкновенно опережаетъ другой на нѣсколько часовъ, иногда на нѣсколько дней и въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ при выкидышѣ на нѣсколько мѣсяцевъ) происходятъ обыкновенно легко. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но не по большей части, Б. бываютъ на столько похожи другъ на друга, что ихъ можно смѣшивать и остаются такими до болѣе зрѣлаго возраста. Смертность Б. значительнѣе, чѣмъ смертность другихъ дѣтей. Беременность двойнями, которая чаще всего встрѣчается въ умѣренномъ поясѣ, можетъ быть угадана по нѣкоторымъ признакамъ, но можетъ быть опредѣлена съ достовѣрностью лишь тогда, когда замѣчаются сердечные тоны обоихъ дѣтей въ различныхъ мѣстахъ беременнаго живота. Между тѣмъ какъ одни роды двойнями приходятся на 89 родовъ, другіе многоплодные роды гораздо рѣже, такъ что одинъ случай рожденія трехъ дѣтей приходится на 7—8000 рожденій, четырехъ — на 20 — 50000 и пяти на нѣсколько милліоновъ другихъ рожденій. Б. бываютъ или одного пола или разныхъ; чаще всего рождаются парц разнаго пола, рѣже двое мальчиковъ, еще рѣже двѣ дѣвочки (см. Беременность).

Сіамскіе близнецы—названіе пары близнецовъ Хангъ и Энгъ, сросшихся выше пупка связкою изъ соединительной ткани толщиною въ руку, которые родились въ 1811 году отъ родителей китайцевъ въ Маклонгѣ въ Сіамѣ, нѣсколько разъ показывались за деньги въ Европѣ и Америкѣ, прижили въ двойномъ бракѣ съ двумя сестрами 18 человѣкъ дѣтей и умерли 17 января 1874 г. на своей фермѣ въ Сѣверной Каролинѣ. Вскрытіе показало, что въ связкѣ лежали лишь складки брюшины, которыя, идя отъ одного изъ Б. къ другому, терялись частью въ мѣстѣ срощенія, частью въ связкѣ печени. Точнѣе всего этихъ Б. описалъ Вирховъ въ «Berliner Klinische Wochenschrift» (1876 г.). *В. Ф.*

Близнецы (Gemini)—третій эклиптикальный знакъ, означается символомъ ♊, занимаетъ пространство отъ 60° до 90° долготы. Въ настоящее время солнце вступаетъ въ знакъ Близнецовъ 20 мая. Это же слово означаетъ созвѣздіе зодіака, занимающее пространство между 89° и 121° прямого восхожденія и 11°—35° склоненія. Старинные звѣздные каталоги изображаютъ на небѣ въ этомъ мѣстѣ фигуры двухъ юношей, въ головѣ которыхъ находятся звѣзды Касторъ и Поллуксъ. Эти двѣ звѣзды, Касторъ или α Geminorum 2-й величины, Поллуксъ или β Geminorum 1-й величины и составляютъ самыя яркія звѣзды въ этомъ созвѣздіи. Назовемъ еще звѣзду 5-й величины—H, которая называлась въ древности Пропусъ, и отмѣчена у Птоломея 4-й величиной, у Байера даже 3-й. Возлѣ этой звѣзды Гершель открылъ въ 1781 г. Урана. Помимо главныхъ звѣздъ, Кастора и Поллукса, о которыхъ см. подъ ихъ именами, въ этомъ созвѣздіи находится еще нѣсколько интересныхъ объектовъ. Такова напр. двойная и въ то же время перемѣнная звѣзда ζ ($\alpha=6^h\,57^m$ $\delta=20°45'$). Главная звѣзда желтаго, спутникъ голубого цвѣта. Разстояніе составляющихъ 90″ Измѣняемость ея указана Шмидтомъ въ 1844 г., періодъ 10 дней 3 ч. 43 мин. Невидимая простымъ глазомъ перемѣнная звѣзда имѣетъ, вѣроятно, неправильный періодъ. Его опредѣляли въ разное время въ 97, 209, 230, 252, 617 дней. Максимумъ 9-й величины, минимумъ 14-й величины. Перемѣнная и двойная звѣзда κ первая 4-й величины, спутникъ 9-й. Дж. Гершель полагалъ, что спутникъ можетъ быть не есть собственно звѣзда, а планета, свѣтящая свѣтомъ, отраженнымъ отъ главной звѣзды. Свѣтъ спутника повидимому измѣняется,

колеблясь между 8-й и 10-й величиной. Блестящая куча звѣздъ, состоящая главнымъ образомъ изъ звѣздъ 9-й величины, находится около мѣста $\alpha=6^h\ 1^m$, $\delta=24^\circ 20'$, между ε Geminorum и ζ Tauri. Лассель, наблюдавшій много разъ эту кучу, называетъ ее «поразительно красивымъ объектомъ». Все поле зрѣнія въ 19' въ поперечникѣ наполнено блестящими звѣздами и только личнымъ наблюденіемъ можно составить себѣ о немъ вѣрное представленіе. Простому глазу эта куча, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, бываетъ иногда видна въ видѣ легкой туманности. Интересная настоящая туманность находится при $\alpha=7^h\ 22^m$, $\delta=21^\circ 9'$. Это звѣзда 9-й величины, окруженная круглою туманностью около 30″ въ діаметрѣ. Въ рефлекторѣ лорда Росса онъ представляется въ видѣ двойного круга, внутри котораго находится темное пятно и уже въ этомъ пятнѣ блеститъ яркая звѣзда. Спектръ этой туманности содержитъ три блестящія линіи азота и водорода. Вообще въ созвѣздіи Б. Флэмстидъ насчитывалъ 85 звѣздъ, Гейсъ 106 видимыхъ простымъ глазомъ. *I. K.*

Близно—озеро въ августовскомъ уѣздѣ Сувалкской губ., на Ю. отъ оз. Вигры, въ лѣсистой мѣстности, имѣющее 5 в. въ длину по направленію съ З. на В. и 1 в. въ ширину.

Близнята—особый видъ артиллерійскихъ орудій, изобрѣтенный генерал-фельдцейгмейстеромъ гр. Шуваловымъ (въ половинѣ XVIII стол.) и называвшійся также «вновь инвентованною полковою пушкой»; онъ состоялъ изъ двухъ легкихъ гаубицъ (см. это сл.), расположенныхъ на одномъ общемъ лафетѣ; изъ нихъ гр. Шуваловъ предполагалъ одно время составить всю полковую артиллерію. На каждый полкъ полагалось по 4 подобныхъ орудія, которыя должны были дѣйствовать 6-ти фунт. гранатами, картечью и зажигательными каркасами. Преимущество Б. передъ 3-хъ фунт. полковыми пушками заключалось въ несравненно болѣе сильномъ дѣйствіи гранатами и картечью.

Близорукость (Міопія, брахиметропія)—извѣстная аномалія рефракціи глазного аппарата. Рефракціей вообще называется, какъ извѣстно, способность глаза соединять на сѣтчатой оболочкѣ опредѣленнаго рода лучи, обусловленная его анатомическимъ строеніемъ. За норму рефракціи берется обыкновенно установка глаза къ параллельнымъ лучамъ свѣта или, иначе говоря, нормальная рефракція есть только та, при которой главный фокусъ свѣтовыхъ лучей совпадаетъ съ сѣтчаткой (см. Рефракція). Если же главный фокусъ лучей не совпадаетъ съ сѣтчатой оболочкой, то мы имѣемъ уже аномалію рефракціи. Главный фокусъ можетъ лежать впереди сѣтчатки или сзади. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ близорукость или міопію; во второмъ—дальнозоркость или гиперметропію (см. это сл.). Кромѣ этихъ двухъ аномалій рефракціи имѣется еще третья—извѣстная подъ именемъ астигматизма (см. это сл.) или астигматической рефракціи.

Соединеніе параллельныхъ лучей свѣта впереди сѣтчатки въ близорукомъ глазу можетъ зависѣть отъ нижеслѣдующихъ двухъ причинъ: 1) отъ усиленія преломляющей способности прозрачныхъ средъ глаза, сравнительно съ нормальной или 2) отъ увеличенія разстоянія сѣтчатки отъ переломляющихъ средъ глаза, т. е. отъ удлиненія его переднезадней оси. Чаще всего причина близорукости находится въ зависимости отъ большей длины оси глаза сравнительно съ нормальной.

Діагнозъ близорукости дѣлается двоякимъ путемъ: наружнымъ осмотромъ и съ помощью сферическихъ стеколъ. При наружномъ осмотрѣ близорукій глазъ какъ бы увеличенъ и выпячивается изъ глазницы: зрачекъ обыкновенно шире и передняя камера глаза (см. Глазъ) глубже; при смотрѣніи вдаль глазная щель часто бываетъ съужена (глазъ щурится) и т. д. Всѣ эти данныя тѣмъ не менѣе не всегда бываютъ постоянными и могутъ только дѣлать вѣроятнымъ существованіе близорукости. Точныя же указанія получаются только при изслѣдованіи съ помощью сферическихъ, т. е. вогнутыхъ стеколъ. Если зрѣніе вдаль улучшается при приставленіи къ глазу двояко-вогнутыхъ стеколъ, то имѣется несомнѣнно дѣло съ близорукостью.—Вогнутыя стекла опредѣляютъ не только данную аномалію рефракціи, но и степень близорукости. Послѣднее обыкновенно опредѣляется величиною фокуснаго разстоянія двояковогнутаго стекла, корригирующаго близорукость. Но такъ какъ фокусное разстояніе корригирующаго стекла обратно пропорціонально силѣ этого стекла, то степень близорукости или міопіи выражается дробью, въ которой числитель единица, а знаменатель — разстояніе дальнѣйшей точки отъ глаза (R) или фокусное разстояніе корригирующаго стекла. Если, напримѣръ, двояковогнутое стекло № 5 корригируетъ данную близорукость, то степень ея слѣдовательно будетъ М $^1/_5$ (т. е. міопія $^1/_5$). Самое опредѣленіе степени близорукости дѣлается слѣдующимъ образомъ: къ изслѣдуемому глазу приставляютъ попеременно двояковогнутыя стекла, начиная отъ самыхъ слабыхъ и переходя къ болѣе сильнымъ и то самое слабое стекло, при которомъ получается наилучшее зрѣніе и выражаетъ степень близорукости; самое слабое стекло берется здѣсь по слѣдующимъ соображеніямъ: при болѣе сильныхъ стеклахъ близорукій глазъ можетъ также ясно видѣть вдаль, но при этомъ онъ уже напрягаетъ свою аккомодацію, слѣдовательно здѣсь будетъ эффектъ не чистый, а смѣшанный. Степеней Б. очень много; но въ наукѣ раздѣляютъ ихъ на три. Слабой степенью Б. называется Б. до $^1/_{12}$; средней—до $^1/_6$ и сильной—до $^1/_3$—$^1/_2$.

Описываемая нами аномалія рефракціи даетъ различныя функціональныя разстройства зрѣнія. Б. всегда плохо видятъ вдаль; далекіе предметы обыкновенно рисуются въ кругахъ свѣторазсѣянія и поэтому неясны; неясность эта тѣмъ значительнѣе, чѣмъ сильнѣе степень Б., чѣмъ шире зрачекъ и чѣмъ самый предметъ лежитъ дальше. Ширина зрачка имѣетъ обыкновенно громадное значеніе для ясности зрѣнія; чѣмъ шире зрачекъ, тѣмъ больше круги свѣторазсѣянія; поэтому зрѣніе при Б. улучшается вдаль при всѣхъ условіяхъ, способствующихъ съуженію зрачка, напр. при при-

щуриваніи глазъ, при яркомъ освѣщеніи и т. д. При сильныхъ степеняхъ близорукости субъектъ также плохо оріентируется въ пространствѣ, особенно въ сумерки. Всѣ эти разстройства выступаютъ, когда больной смотритъ, какъ мы говорили, вдаль. Но вблизи, въ области яснаго зрѣнія, близорукіе субъекты обладаютъ чрезвычайно острымъ зрѣніемъ, гораздо лучшимъ, чѣмъ при нормальномъ зрѣніи, что объясняется полученіемъ на сѣтчаткѣ большихъ изображеній. Кромѣ того, близорукій глазъ для разсматриванія близкихъ предметовъ меньше напрягаетъ свою аккомодацію, что даетъ возможность сравнительно болѣе долгое время заниматься мелкими работами, какъ-то чтеніемъ, вышиваньемъ и т. п. Вслѣдствіе того, что при Б., въ особенности въ ея высокихъ степеняхъ, происходитъ усиленная дѣятельность внутреннихъ прямыхъ мышцъ глаза (см. Глазъ) нерѣдко обнаруживается ихъ недостаточность, которая бываетъ только относительной, т. е. они не могутъ долго выполнять свою работу, ослабляются. Явленія относительной недостаточности этихъ мышцъ легко ведетъ за собою развитіе наружнаго косоглазія, т. е. сила наружныхъ мышцъ преодолѣваетъ внутреннія и отклоняетъ глаза кнаружи. Симптомы развитія недостаточности внутреннихъ прямыхъ мышцъ крайне тягостны: у субъекта является чувство напряженія и боль въ глазу, буквы при чтеніи начинаютъ перебѣгать другъ на друга, и всѣ эти явленія дѣлаются до того непріятными, что нужно бросить работу. Вышеописанные симптомы извѣстны подъ именемъ мышечной астенопіи. Иногда же при занятіяхъ обнаруживаются явленія раздраженія глазъ, какъ то: краснота, чувствительность къ свѣту, слезотеченія и т. д. Кромѣ вышеизложенныхъ Б. страдаютъ иногда явленіями такъ называемой фотопсіи, т. е. являются различныя субъективныя свѣтовыя ощущенія, mouches volantes и т. д. Кромѣ этихъ функціональныхъ разстройствъ имѣютъ еще очень часто мѣсто и разстройства анатомическаго характера, каковы кровоизліянія въ сосудистую оболочку, въ сѣтчатку, отслойка послѣдней, глаукома и т. д. Всѣ эти разстройства, крайне серьезныя по своему характеру, нерѣдко ведутъ за собою полную потерю зрѣнія.

Б. по своему теченію подраздѣляется на стаціонарную, временно-прогрессивную и постоянно-прогрессивную. Стаціонарная Б., когда она долгое время остается въ одной степени, наблюдается обыкновенно при легкихъ степеняхъ Б. и въ случаяхъ врожденной Б. Пріобрѣтенная форма Б. можетъ сдѣлаться стаціонарной, когда напр. выпячиваніе сѣтчатки (задняя стафилома, см. это сл.) перестаетъ увеличиваться и явленія раздраженія на днѣ глаза исчезаютъ. Временно прогрессивная Б. наблюдается при высокихъ степеняхъ ея, въ возрастѣ между 15 и 25 годами. Постоянно-прогрессивная форма Б. есть самая опасная форма; она наблюдается по преимуществу въ молодости и при высокихъ степеняхъ Б. Самое рѣзкое прогрессированіе обыкновенно выпадаетъ на возрастъ между 17 и 25 годами. Эта форма Б. обыкновенно влечетъ за собою самыя серьезныя явленія раздраженія и воспаленія различныхъ частей глазного аппарата, нерѣдко имѣющія слѣдствіемъ полную потерю зрѣнія.

О причинахъ врожденной Б. трудно сказать что нибудь опредѣленное. Въ практическомъ отношеніи наиболѣе важно знаніе причинъ, влекущихъ за собою пріобрѣтенную Б. Оно тѣмъ болѣе важно, что чаще всего наблюдается у учащейся молодежи. Фактъ этотъ не только прочно установленъ за-границей, но и у насъ въ Россіи, трудами цѣлаго ряда ученыхъ (проф. Доброславинъ, проф. Лесгафтъ, проф. Эрисманъ и многіе другіе). По словамъ этихъ ученыхъ, процентъ Б. увеличивается, начиная отъ нисшихъ къ высшимъ классамъ, такъ что въ послѣднихъ классахъ процентъ Б. доходитъ до 60 и даже до 70. Явленіе это наблюдается не только въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ:—гимназіяхъ, институтахъ и т. д., но даже и въ нисшихъ народныхъ школахъ. Естественно, о леченіи собственно Б. въ строгомъ смыслѣ слова не можетъ быть и рѣчи. Вся задача врачей, воспитателей и родителей должна ограничиваться мѣрами предупрежденія, профилактикой близорукости. Съ момента, когда у ребенка начинается запросъ на усиленную аккомодацію глазъ, т. е. съ момента, когда онъ начинаетъ учиться, нужно обращать вниманіе на его глаза, въ особенности если имѣется врожденное предрасположеніе къ Б. Нужно съ перваго же момента строго ограничить напряженія аккомодаціи, т. е. не слѣдуетъ давать ребенку мелкихъ работъ, мелкой или неясной печати, мелкихъ вышиваній и т. д.; нужно совѣтовать не слишкомъ приближать къ себѣ предметъ занятій и т. д.; при этомъ нужно озаботиться о правильномъ и хорошемъ освѣщеніи, избѣгать наклоннаго положенія головы и т. д. Въ школахъ, гдѣ дѣти проводятъ много времени, чаще всего при условіяхъ антигигіеническихъ, слѣдуетъ озаботиться о правильной вентиляціи классной комнаты; освѣщеніе должно быть правильнымъ и равномѣрнымъ, т. е. свѣтъ долженъ падать не прямо въ глаза, а сбоку; печать должна быть не слишкомъ мелка; кромѣ того распредѣленіе самихъ учениковъ въ классѣ, должно быть въ зависимости отъ состоянія ихъ зрительной способности: болѣе близорукіе должны ближе сидѣть къ классной доскѣ, картамъ и т. д.; классныя занятія должны правильно чередоваться съ рекреаціоннымъ временемъ, когда дѣти должны дѣлать гимнастическія упражненія и двигаться на свѣжемъ воздухѣ. Классные столы не должны быть горизонтальны, но съ наклонною плоскостью, чтобы ребенокъ сохранялъ всегда при занятіяхъ вертикальное положеніе; предметы занятій не должны лежать близко отъ глазъ и т. д. Если же Б. уже развита, тогда нужно ограничиться исключительно только корригированіемъ Б. назначеніемъ двояковогнутыхъ стеколъ. Самый выборъ стеколъ находится въ зависимости отъ степени Б., отъ состоянія аккомодативной способности глаза, возраста субъекта, остроты зрѣнія, патологическихъ осложненій со стороны глаза, глазныхъ мышцъ и т. д. *Л. Ф.*

Близъ (Blies) — правый притокъ Саара, длиною въ 64 км., беретъ свое начало недалеко отъ Близгорна, въ прусскомъ округѣ Трирѣ, принимаетъ съ лѣвой стороны Остербахъ, течетъ по юго-западному углу баварскаго Пфальца, откуда поворачиваетъ на Ю., принимаетъ слѣва Шварцбахъ и въ своемъ нижнемъ теченіи образуетъ границу между нѣмецкой Лотарингіей, съ одной стороны, и рейнской провинціей Пруссіи съ другой.

Бликованіе свинца, олова, серебра означаетъ появленіе на расплавленномъ серебристаго цвѣта металлѣ радужной пленки окиси этого металла.

Бликовое серебро—такъ иногда называется самое чистое серебро.

Блинда — деревянная рама изъ двухъ стоекъ и двухъ поперечныхъ брусьевъ. Б. употребляется во время осады крѣпости, при устройствѣ изъ траншей вѣнчанія спусковъ въ ровъ, подверженныхъ наклоннымъ выстрѣламъ съ валовъ.

Блиндажъ — названіе охранительной фортификаціонной постройки, помѣщаемой въ долговременныхъ и полевыхъ укрѣпленіяхъ, а также въ осадныхъ батареяхъ, для прикрытія войскъ, орудій и воен. запасовъ отъ навѣсныхъ и перекидныхъ выстрѣловъ. Примѣняясь къ положенію верхняго покрытія, блиндажи различаютъ: 1) горизонтальные — на каменныхъ, деревянныхъ и земляныхъ опорахъ и 2) наклонные — прислоняемые къ стѣнамъ и отлогостямъ. Составныя части блиндированнаго покрытія соображаются съ наибольшимъ разрушительнымъ дѣйствіемъ непріятельскихъ снарядовъ. Въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ онѣ обыкновенно состоятъ изъ сплошнаго ряда бревенъ, покрытыхъ фашинами и слоемъ земли, толщиною 10—13 ф., или же изъ двухъ рядовъ рельсовъ, покрытыхъ слоемъ бетона въ 4 ф. и земли въ 7 ф. толщиною. Въ осадн. батареяхъ толщину покрытія нѣсколько уменьшаютъ, во избѣжаніе высокихъ насыпей, представляющихъ выдающуюся цѣль. Стѣны блиндируемыхъ строеній должны быть совершенно скрыты отъ перекидныхъ и прицѣльныхъ выстрѣловъ и имѣть не менѣе 3 ф. толщины. Наклонный Б. состоитъ изъ сплошного ряда бревенъ, прислоненныхъ къ стѣнѣ, съ заложеніемъ около ½ высоты, и покрытыхъ рядомъ фашинъ или накатника, и слоемъ земли въ 6 ф.—Въ полев. укрѣпленіяхъ блиндированное покрытіе можетъ состоять изъ ряда накатинъ или фашинъ и слоя земли въ 3 ф.; опорныя же стѣны—изъ туровъ или стоекъ, или же земляныя.

Блиндъ (Карлъ Blind)—политическій агитаторъ и писатель, р. 4 сент. 1824 въ Маннгеймѣ, изучалъ право въ Гейдельбергѣ и еще студентомъ принималъ участіе въ политическихъ движеніяхъ. Въ 1847 его заарестовали за распространеніе памфлета «Нѣмецкій голодъ и нѣмецкіе князья», но скоро выпустили на свободу. Въ революціонные дни 1848 онъ игралъ дѣятельную роль въ событіяхъ въ Карльсруэ и Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ былъ раненъ. Принужденный вслѣдствіе участія въ возстаніи Геккера искать убѣжища въ Эльзассѣ, онъ былъ выпровожденъ оттуда въ Швейцарію по приказанію Кавеньяка. Въ сентябрѣ того же года Б. вторгся съ отрядомъ Струве въ Баденъ, дрался при Штауфенѣ и схваченный послѣ взятія города штурмомъ въ деревнѣ Веерѣ, онъ въ мартѣ 1849 былъ приговоренъ присяжными къ 8-лѣтнему заключенію въ смирительномъ домѣ и отвезенъ въ Раштатъ. Когда въ маѣ того-же года въ этомъ городѣ вспыхнулъ военный мятежъ, Б. перевезли въ Брухзаль, но тамъ народъ и солдаты освободили его. Еще въ томъ-же маѣ онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ Штюрмомъ отъ революціонныхъ правительствъ Бадена и рейнскаго Пфальца въ Парижъ, съ порученіемъ выхлопотать оффиціальное признаніе ихъ со стороны Французской республики и завязать сношенія съ предводителями партій, сочувствовавшихъ Германской революціи. У министра иностранныхъ дѣлъ Токвиля оба уполномоченные встрѣтили холодный пріемъ и имъ пришлось быть очевидцами іюньскаго возстанія 1849, окончившагося полнымъ паденіемъ партіи Ледрю Роллена, на симпатію которой они всего больше разсчитывали. Штюрмъ бѣжалъ послѣ этой катастрофы въ Бельгію, а Б. былъ отвезенъ въ крѣпость Ла-Форсъ, гдѣ онъ просидѣлъ два мѣсяца и затѣмъ былъ изгнанъ изъ Франціи. Съ тѣхъ поръ Б. жилъ сначала въ Брюсселѣ и 1852 въ Лондонѣ, поставляя корреспонденціи въ нѣмецкіе, англійскіе и американскіе газеты и поддерживая сношенія съ главарями демократіи: Мацини, Ледрю Ролленомъ, Луи Блаиомъ и др. Нѣкоторое время онъ редактировалъ также демократическій листокъ «Der Deutsche Eidgenosse». Въ событіяхъ 1870—71 онъ, подобно многимъ своимъ товарищамъ по убѣжденіямъ, выказалъ себя горячимъ нѣмецкимъ патріотомъ и ратовалъ за дѣло объединенія на собраніяхъ и въ печати, написавъ между прочимъ брошюру на англійскомъ языкѣ: «Защита германскаго дѣла». Ему принадлежитъ также множество статей по вопросамъ политики, исторіи, біографіи, миѳологіи и германской древности. — Его пасынокъ Фердинандъ Конъ Б. совершилъ 7 мая 1866 покушеніе на жизнь Бисмарка, и въ тотъ-же день самъ покончилъ съ собой, перерѣзавъ себѣ горло.

Блиндъ — парусъ, который прежде ставился подъ бушпритомъ. Б. привязывался къ блинда-рею, который служилъ также для укрѣпленія утлегаря. Теперь блинда-рей замѣняютъ двумя блинда-гафелями, они служатъ для увеличенія угла между утлегарь-бакштагами и утлегаремъ. Блинда-трисы, брасы у блинда-рея; теперь не употребляются.

Блинструбники — село россіенскаго у. Ковенской губ., извѣстное образцовымъ садоводствомъ помѣстья Янчевскихъ. Проф. краковскаго универс. др. Эдуардъ Янчевскій издалъ въ 1879 въ Краковѣ описаніе опытовъ по садоводству, здѣсь произведенныхъ.

Блиттъ (Матіасъ-Нумсенъ Blytt)—норвежскій ботаникъ, род. 26 апр. 1789 г. въ Вегло (Намдаленъ), ум. въ Христіаніи 26 іюня 1862 г., былъ профессоромъ ботаники въ университетѣ, много путешествовалъ и сдѣлалъ ботаническій садъ въ Христіаніи однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ. Главнѣйшіе труды его

«Norsk Flora» (Христіанія, 1847) и «Norges Flora» (1861). — Сынъ его Аксель Гудбрандъ Б., р. въ Христіаніи 19 мая 1848 г., былъ тоже профессоромъ ботаники въ университетѣ.

Блихеръ (Blicher, Steen Steensen)—датскій поэтъ и романистъ, род. 11 окт. 1782 въ Фіумѣ, близъ Виборга въ Ютландіи, и впервые сталъ извѣстенъ своимъ прозаическимъ переводомъ Макферсоновскаго Оссіана (2 т., 1807—9) и двумя сборниками лирическихъ стихотвореній (1814 и 1817), написанными въ патріотическомъ духѣ. Его драмы, напр. «Іоанна Грей» не имѣли успѣха. Наибольшую же популярность онъ снискалъ себѣ многочисленными повѣстями, появившимися въ его ежемѣсячномъ журналѣ «Nordlyset» (1827—29). Между ними особенно выдается повѣсть изъ крестьянской жизни: «En Landsbydegns Dagbog» (Дневникъ сельскаго церковнаго старосты). Нѣкоторые разсказы, а также небольшіе сборники стихотвореній написаны имъ на ютландскомъ нарѣчіи, напр. главное его произведеніе «E Bindstouw» (Вязанная или веревочная хижина). Поэтическое описаніе его путешествія по Швеціи (1836) и потомъ изъ Гамбурга вдоль западнаго берега Гольштейна, Шлезвига и Ютландіи до Скагена напечатано имъ въ «Svithiodr» и «Vestling Profil af den Kimbriske Halvo». Независимо отъ этого онъ много писалъ по сельскому хозяйству. Составленное имъ юмористическое описаніе своей собственной жизни приложено, въ видѣ автобіографіи, къ полному собранію его повѣстей, «Gamle og nie Noveller» (3 изд. въ 8 т. 1861—62). Есть нѣмецк. переводъ ихъ Цейзомъ (Альтенб., 1846, 2 т.) и Дицмана (4 т. Лейпц., 1849). Ум. 26 мар. 1846 священникомъ въ Спентрупѣ. Въ Виборгѣ ему воздвигнута бронзовая статуя.

Блёхъ (Иванъ Станиславовичъ)—экономистъ и желѣзнодорожный дѣятель, род. въ 1836 г. въ Варшавѣ. Въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ Б. выступилъ какъ теоретикъ и какъ практическій дѣятель по желѣзнодорожному дѣлу. Обратившій на себя вниманіе трудъ его—«Русскія желѣзныя дороги» (на русскомъ и французск. яз. съ 12 картограммами, Спб., 1875) является первымъ у насъ обширнымъ опытомъ разработки желѣзнодорожной статистики и политики. Участвуя въ сооруженіи желѣзн. дорогъ Главнаго Россійск. Общества, являясь строителемъ Ландварово-Роменской, Ивангородо-Домбровской ж. д. и организаторомъ Общества Югозападныхъ желѣзныхъ дорогъ, Б., въ качествѣ предсѣдателя правленій многихъ дорогъ и впослѣдствіи члена ученаго комитета мин. финансовъ, принималъ участіе въ съѣздахъ представителей ж. д. и содѣйствовалъ разработкѣ многихъ важныхъ вопросовъ желѣзнодорожнаго законодательства. Къ этой области принадлежатъ изданные вмѣстѣ съ И. Вышнеградскимъ «Труды коммиссіи С. П. Р. Ж. Д. по учрежденію пенсіонныхъ кассъ» (Спб., 1875) и «Calculs servants des bases pour des Caisses des Retraites» (Варшава, 1875, тоже на польскомъ языкѣ) и «Изслѣдованіе по вопросамъ, относящимися къ производству, торговлѣ и передвиженію скота въ Россіи и за-границей» (1876) — обстоятельная монографія съ атласомъ и графиками. Въ защиту нашей желѣзнодорожной политики, выразившейся въ усиленномъ желѣзнодорожномъ строительствѣ (за 11 лѣтъ 20 тыс. вер.), Б. напечаталъ въ «Вѣстникѣ Европы» (1877) рядъ статей («Экономическое состояніе Россіи въ прошломъ и настоящемъ»), которое однако было только небольшимъ отрывкомъ громаднаго труда «Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи» (5 т. in 4° съ графическимъ атласомъ in f., Спб., 1878, тоже на польскомъ и французскомъ языкахъ). Цѣннымъ вкладомъ въ исторію нашихъ финансовъ является также капитальный трудъ Б. «Финансы Россіи XIX ст.» (4 тома, изъ коихъ два первые обнимаютъ исторію финансовъ съ древнѣйшихъ временъ, третій—монографію о доходахъ и четвертый томъ—критическій разборъ нашихъ государственныхъ расходовъ. Трудъ этотъ переведенъ на польскій языкъ, пополненъ отдѣльнымъ томомъ, заключающимъ въ себѣ исторію финансовъ и налоговъ Царства Польскаго до сліянія ихъ съ общимъ государственнымъ бюджетомъ, переведенъ на франц. и нѣмецкій языки, Спб., 1882). Наконецъ въ 1890 г. Б. издалъ «О сельскохозяйственномъ меліораціонномъ кредитѣ въ Россіи и за-границею» — собраніе матеріаловъ объ организаціи этой крайне важной, но слабѣе другихъ развитой, отрасли кредита. Кромѣ того, Б. помѣстилъ много статей по финансамъ и желѣзнодорожному дѣлу въ польск. журн. «Bibliotheka Warszawska» и «Atheneum» и издалъ на польскомъ языкѣ кн. «Фабричная промышленность Царства Польскаго» и «Статистику Царства Польскаго».

Блодіевы пилюли (Pilulae Blaudii)—такъ называются пилюли, примѣненныя въ медицинской практикѣ впервые французскимъ врачемъ Blaud'омъ (род. въ Нимѣ 1774, ум. въ Бокэрѣ въ 1858 г.), какъ средство противъ малокровія и блѣдной немощи. Б. п. состоятъ изъ сѣрнокислаго желѣза и углекислаго кали. Ихъ принимаютъ съ водой отъ 2 до 5 штукъ ежедневно.

Блоджетъ (Лоренъ Blodget)—американскій метеорологъ и статистикъ, род. въ Джемстоунѣ (штатъ Нью-Іоркъ) 25 мая 1823 г. Въ 1851 г. онъ прикомандированъ въ качествѣ метеоролога къ Смитсонскому институту въ Вашингтонѣ, а въ слѣдующемъ году ему была поручена геодезическая часть предварительныхъ работъ при изысканіяхъ Тихоокеанской дороги. Б. напечаталъ множество работъ по статистикѣ финансовъ и промышленности, между прочимъ «Commercial and financial resources of the United States» (1864). Большой извѣстностью пользовалась его прекрасная «Climatology of the United States» (1857).

Блокада (воен.-сухоп.) или обложеніе крѣпости состоитъ въ томъ, что войска наступающаго окружаютъ ее со всѣхъ сторонъ, занимаютъ ведущіе къ ней пути и такимъ образомъ лишаютъ гарнизонъ всякихъ сообщеній. Блокирующіе войска не допускаютъ въ крѣпость никакихъ подвозовъ и стараются голодомъ принудить защитниковъ ея сдаться. Б.—если употребляется самостоятельно — есть самый медленный способъ атаки крѣпости; но къ ней обыкновенно

прибѣгаютъ для облегченія постепенной атаки, до полученія достаточнаго количества орудій и прочихъ средствъ къ веденію правильной осады. — Иногда наступающій отдѣляетъ отъ своихъ войскъ отряды для обложенія небольшихъ крѣпостей, находящихся на пути его слѣдованія, съ цѣлью не допустить ихъ гарнизоны до дѣйствій на свои сообщенія. Сила и составъ блокирующихъ войскъ зависятъ отъ величины и силы блокируемой крѣпости, мѣстныхъ условій, численности, опытности и нравственнаго настроенія гарнизона, хода военныхъ дѣйствій вообще, а также и многихъ случайныхъ обстоятельствъ.

Блокада (морск.).—Особый видъ военныхъ дѣйствій на морѣ, посредствомъ котораго воюющія державы стараются запереть своимъ флотомъ моря, заливы, рѣки и порты непріятеля для того, чтобъ голодомъ и недостаткомъ военныхъ припасовъ принудить къ сдачѣ данный пунктъ, для удержанія въ блокируемомъ пунктѣ военныхъ судовъ непріятеля, для прекращенія морской торговли противника и для поселенія недовольства въ средѣ приморскаго населенія. Б. отличается отъ сухопутной осады тѣмъ, что ей могутъ подвергаться не только укрѣпленныя или защищаемыя военною силою мѣста, но и всѣ порты, гавани, устья рѣкъ и проч. Б. является могущественнымъ военнымъ средствомъ, затрогивающимъ интересы нейтральныхъ народовъ; интересы и законныя права послѣднихъ приходятъ въ столкновеніе съ интересами и претензіями воюющихъ державъ, вслѣдствіе чего условія дѣйствительности и размѣры пользованія Б. опредѣляются международнымъ правомъ. Современное международное право признаетъ Б. дѣйствительной только тогда, когда она поддерживается военной силою, достаточною для запрещенія доступа къ непріятельскому берегу. Требованіе это, впервые формулированное въ 1780 г. и принятое державами въ морской парижской декларацiи 1856 г., объясняется тѣмъ, что воюющія державы иногда прибѣгали къ бумажной или фиктивной Б., т. е. къ Б. только объявленной, но не поддержанной дѣйствительными силами. Объявивъ непріятельскій берегъ въ Б., воюющій считалъ себя вправѣ задерживать и конфисковать въ открытомъ морѣ всѣ корабли, которые направлялись въ блокированное (на бумагѣ) мѣсто или изъ него выходили. Честь изобрѣтенія этого остроумнаго способа Б. принадлежитъ Нидерландамъ, которые въ 1584 г. объявили въ Б. всѣ фландрійскія гавани, оставшіяся въ рукахъ испанцевъ. Въ XVII в. Нидерланды широко пользовались своимъ изобрѣтеніемъ, но скоро такую же тактику усвоила и Англія и прежде всего противъ самыхъ Нидерландовъ. Изъ всѣхъ державъ, Англія наиболѣе широко и систематически примѣняла въ XVIII в. право фиктивной Б. съ цѣлью нанести ударъ не столько непріятельской, сколько нейтральной торговлѣ. Въ послѣднее время державы вообще соблюдаютъ постановленіе парижской декларацiи. Исключеніе составляетъ Порта, которая распоряженіемъ отъ 3 мая 1877 г. объявила блокированными всѣ русскіе черноморскіе берега, но не выставила ни одного крейсера, и на этомъ основаніи считала себя вправѣ захватить два итальянскія судна, прибывшія въ Константинополь изъ Чернаго моря. Другимъ условіемъ, необходимымъ для обязательности Б., является предварительное объявленіе о ней, которое можетъ быть общее (notification générale), состоящее въ обнародованіи этой мѣры съ цѣлью поставить въ извѣстность нейтральныя государства, какіе пункты непріятельскаго берега блокируются и на какомъ пространствѣ, и особенное (notification spéciale), заключающееся въ оповѣщеніи о Б. каждаго приближающагося судна, такъ какъ капитанъ или шкиперъ могутъ не знать о существованіи Б., въ особенности установленной внезапно. Блокадная эскадра должна постоянно поддерживать Б. Однако, если причиною временнаго удаленія Б. была непогода, то многіе считаютъ Б. непрерванной и по прежнему обязательной. Для того, чтобы считаться нарушителемъ Б., судно должно быть задержано на мѣстѣ преступленія, т. е. при совершеніи дѣйствій, обнаруживающихъ попытку пройти черезъ блокадную линію. Такое судно можетъ быть преслѣдуемо и въ открытомъ морѣ и въ случаѣ захвата оно отводится въ одинъ изъ портовъ блокирующей державы для рѣшенія дѣла призовымъ судомъ (см. это сл.). Если захватъ будетъ признанъ законнымъ, то судно обыкновенно конфискуется, но грузъ подлежитъ конфискаціи только тогда, когда доказано, что хозяинъ зналъ о намѣреніи шкипера или капитана нарушить Б. Во всякомъ случаѣ экипажъ нейтральнаго судна отпускается на свободу. Если судно, преслѣдуемое за нарушеніе Б., успѣло достигнуть нейтральнаго порта, то преслѣдованіе прекращается и самая вина погашается. Вообще въ ученіи о Б. еще много спорныхъ вопросовъ.

Литература предмета разобрана въ кн. Л. Комаровскаго: «Обзоръ новѣйшей литературы по международному праву» (Москва, 1887 г., стр. 144—180).

Б. всегда была затруднительна, а съ тѣхъ поръ какъ появились быстро-ходящія паровыя суда и съ развитіемъ миннаго дѣла, становится почти невозможной. Первая блокада въ точномъ смыслѣ слова была блокада г. Алжира, предпринятая французами въ 1682 году для того, чтобы заставить алжирцевъ согласиться на сдачу города и исполненіе требованій. Б. въ этомъ случаѣ была назначена только потому, что у французовъ послѣ бомбардированія получился недостатокъ въ снарядахъ, и адмиралъ Дюконъ отправилъ за ними часть флота во Францію, а чтобы въ это время алжирцы не получили помощи и была назначена блокада, вслѣдствіе которой, а также полнаго разрушенія города, и послѣдовало исполненіе всѣхъ требованій французовъ. Въ 1779 году Франція и Испанія заключили между собою союзъ, главнѣйшая цѣль котораго состояла въ томъ, чтобъ отнять Гибралтаръ у англичанъ, который доставлялъ англичанамъ господство надъ Средиземнымъ моремъ. Такъ какъ приступомъ нельзя было взять эту крѣпость, то было рѣшено держать ее въ тѣсной осадѣ, для чего генералъ Мендоза 21 іюня 1779 года обложилъ

полуостровъ съ сухого пути, а чтобы не дать возможности англичанамъ получать припасы и подкрѣпленія съ моря, адмиралъ Барсело съ испанскимъ флотомъ блокировалъ Гибралтаръ и тѣмъ отрѣзалъ къ нему доступъ съ моря. Обильная разными любопытными эпизодами Б Гибралтара продолжалась въ общей сложности около 3½ лѣтъ. Въ 1799 году адмиралъ Ушаковъ блокировалъ г. Корфу и островъ Видо, занятые французами; цѣль блокады была удаленіе съ Іоническихъ острововъ французовъ. Съ берега же дѣйствовали русскіе отряды съ эскадры, а также туземцы. 20 февраля 1800 г. французы, изнуренные осадой, подписали капитуляцію. Въ то же время т. е. въ концѣ 1799 года, флотилія, снаряженная гр. Войновичемъ, подъ командою капитана 2 ранга Константинова, блокировала Анкону, чтобы не дать возможности гарнизону города, осажденнаго съ берега союзными войсками, получить подкрѣпленіе съ моря; 3 ноября г. Анкона сдался. Въ томъ же году соединенный флотъ Россіи и Англіи блокировалъ берега Батавской республики съ цѣлью заставить сдаться флотъ и возвести на престолъ принца Оранскаго. 20 августа флотъ сдался. Въ 1804 г. англичане объявили берега Франціи въ блокадѣ (отъ Голландіи до Адріатическаго моря), лишая этимъ приморское населеніе рыбнаго и судоходнаго промысловъ, и разстраивая вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ планы Наполеона I къ сосредоточенію флота въ Брестѣ, для покровительства формировавшейся дессантной экспедиціи. Б. французскихъ береговъ продолжалась все время войны Англіи съ Франціей. Въ 1807 г. англійская эскадра подъ начальствомъ Коттона блокировала Лиссабонъ, для поддержки сухопутныхъ войскъ, назначенныхъ для взятія этого города и освобожденія Португаліи отъ французовъ. 20 августа Жюно былъ разбитъ и Португалія не болѣе, какъ въ двѣ недѣли, была очищена отъ французовъ. Въ войну 1828—1829 годовъ русскій флотъ блокировалъ порта Турціи, лежащіе на Черномъ морѣ; болѣе важныя Б. были: крѣпости Анапы, при чемъ флотъ не только дѣйствовалъ противъ крѣпости, но и снабжалъ сухопутныя войска. Б. Анапы кончилась со взятіемъ этой крѣпости; Послѣ паденія Варны для наблюденія за Босфоромъ изъ Севастополя была отправлена небольшая эскадра подъ командой контръ-адмирала Кумани, а для блокированія Дарданеллъ отряжена эскадра подъ начальствомъ контръ-адмирала Рикорда. Эта Б. имѣла цѣлью наблюдать за выходомъ турецкаго флота изъ Мраморнаго моря, а также лишала столицу Турціи подвоза продовольствія. Въ 1853 году 25 декабря, англійскій пароходъ Ретрибюшэнъ появился въ виду Севастополя и, отсалютовавъ русскому флагу передалъ на имя командира порта депешу, въ которой объявлялись черноморскіе порты въ Б., что и продолжалось до конца войны. Въ особенности тѣсной Б. подвергся Севастополь. Во время Сѣверо-американскаго междуусобія (1861 — 1865 г.) была учреждена Б. вдоль береговъ возмутившихся штатовъ. Б. пришлось учреждать на протяженіи 3500 слишкомъ миль, для чего эта огромная блокадная линія была раздѣлена между четырьмя эскадрами и изъ нихъ: двѣ—западная и восточная—держались въ опредѣленной для каждой эскадры части Мексиканскаго залива, а другія двѣ—сѣверная и южная вдоль океанскаго побережья. Военное значеніе установленной Б. главнымъ образомъ заключалось въ томъ, что возставшіе штаты, лишенные возможности вывозить продукты своего земледѣлія, должны были придти къ совершенному разворѣнію. Б. закончилась занятіемъ побережья. Во время этой Б., какъ южане, такъ и европейцы, заинтересованные торговлею, не упускали случаевъ для нарушенія Б. и спеціально для этого выступило множество быстроходныхъ пароходовъ особой конструкціи—блокадопрорывателей, которые, пользуясь ночью, туманомъ, трудными фарватерами и т. д., прорывались въ приморскіе пункты южанъ.

Въ послѣднее время втеченіе Тонкинской экспедиціи, а затѣмъ франко-китайскаго столкновенія, замѣчательна Б. береговъ Кохинхины, а потомъ портовъ Китая. По заключеніи трактата въ Гюэ 25 августа 1883 г. была установлена Б. Тонкина для воспрепятствованія ввоза оружія и военыхъ припасовъ съ моря, а также высадки войскъ; въ то же время, въ виду явной поддержки, оказываемой китайскимъ правительствомъ Тонкину, былъ учрежденъ мирный надзоръ за портами Китая. Для этой цѣли были сформированы двѣ эскадры: первая—подъ начальствомъ контр-адмир. Курбэ и вторая—подъ начальствомъ контр-адмирала Мейера, замѣненнаго впослѣдствіи контр-адмирала Леспесомъ. Крайне изнурительная вслѣдствіе тяжелаго климата, убійственно однообразная и полная всевозможныхъ лишеній—Б. эта, продолжавшаяся въ сложности около двухъ лѣтъ, представляетъ одну изъ замѣчательныхъ военно-морскихъ операцій послѣдняго времени. Въ 1884 г., въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, французское правительство вступило въ переговоры съ Китаемъ относительно урегулированія тонкинскаго вопроса; 11 мая была заключена мирная конвенція, а 28 іюня въ Бак-Лэ 10000 китайскаго регулярнаго войска неожиданно атаковали отрядъ французскихъ войскъ въ 800 человѣкъ, посланный занять пунктъ, уступленный согласно договору. Французское правительство приступило къ репрессаліямъ и, не объявляя войны и тщательно избѣгая всего, что могло бы затронуть интересы нейтральныхъ державъ, установило блокаду китайскихъ военныхъ портовъ; обѣ эскадры: тонкинская и китайская были соединены въ одну подъ названіемъ эскадры крайняго Востока. Главное начальство надъ флотомъ было возложено на адмирала Курбэ, выказавшаго замѣчательныя военныя способности и уже успѣвшаго заявить себя дѣлами при Туан-Анѣ, Сон-таѣ. Адмиралу было предписано идти на сѣверъ съ двумя отрядами эскадры. Китайское правительство, которому былъ предъявленъ ультиматумъ, по обыкновенію тянуло время въ безплодныхъ дипломатическихъ уверткахъ и проволочкахъ. Между тѣмъ часть французской эскадры подъ начальствомъ Курбэ поднялась вверхъ по рѣкѣ Минъ; здѣсь у мыса Пагода (недалеко отъ Фучау) находился значительный арсеналъ и стоялъ на якорѣ китайскій флотъ въ

числѣ 11 судовъ. Втеченіе мѣсяца, пока шли переговоры, адмиралъ Курбэ блокировалъ флотъ, въ тоже время китайцы дѣятельно укрѣпляли все нижнее теченіе рѣки для того, чтобы уничтожить французскую эскадру при обратномъ ея слѣдованіи въ море. 23 августа адмиралъ Курбэ атаковалъ китайскій флотъ и истребилъ его, разрушилъ арсеналъ и затѣмъ втеченіе послѣдующихъ дней вышелъ изъ рѣки, уничтоживъ по пути всѣ батареи и форты. Спустя нѣсколько времени французы взяли портъ Келунгъ, занятіе котораго обезпечивало обладаніе о. Формоза и продолженіе блокады. Съ февраля 1885 блокада вступила въ новый и болѣе рѣшительный фазисъ. Французское правительство циркуляромъ отъ 21 февраля 1885, разосланнымъ иностраннымъ правительствамъ, признавало за собой право считать военною контрабандою провизію, лишеніе которой могло побудить непріятеля просить мира. Адмиралъ Курбэ вслѣдъ за этимъ немедленно установилъ самую тѣсную Б. Шанхая и другихъ открытыхъ портовъ Китая для того, чтобы задержать отправку риса даже на нейтральныхъ судахъ въ сѣверныя провинціи; при этомъ надо замѣтить, что императорское правительство въ видѣ натуральной подати ежегодно получаетъ преимущественно моремъ огромное количество риса (42—48 милліоновъ килограммовъ) изъ центральныхъ провинцій. Въ это время китайскимъ правительствомъ было зафрахтовано 150 пароходовъ для перевозки этого риса. Мѣра, предложенная адмираломъ Курбэ, имѣла полный успѣхъ; не смотря на разныя, въ высшей степени тяжелыя условія для блокирующей эскадры, ни одинъ пикуль риса не былъ вывезенъ изъ Шанхая моремъ. Въ это же время были заняты Пескадарскіе острова; главный ихъ портъ Макунгъ могъ служить превосходной станціей для флота. Благодаря этому, 4 апрѣля было заключено перемиріе, по которому Китай немедленно отзывалъ свои войска изъ Тонкина. Тѣмъ не менѣе втеченіе переговоровъ Б. продолжалась вплоть до заключенія мира 9 іюня 1885 года (новаго стиля).

Блокватарея—батарея на плотахъ или судахъ.

Блокгаузъ — оборонительно-охранительная деревянная постройка для небольшаго отряда пѣхоты (прежде, иногда и артиллеріи). Б. — необходимо ограждать земляными насыпями отъ артил. огня, а потому ими пользуются преимущественно какъ редютами (см. это сл.) внутри укрѣпленій. Они имѣютъ, въ планѣ, форму прямоугольника. Стѣны ихъ—бревенчатыя, выведенныя или вѣнцами, на подобіе крестьянскихъ избъ, или изъ стоекъ, плотно прижатыхъ одна къ другой. Покрытіе Б. блиндированное, болѣе или менѣе сложной конструкціи, въ зависимости отъ средствъ пораженія, которыми располагаетъ непріятель. Для стрѣльбы продѣлываются бойницы: частныя, для одного стрѣлка, и общія, для нѣсколькихъ; сообщеніе производится въ дверь и по легкому мостику черезъ ровъ, окружающій Б.—Иногда постройками этими пользовались, какъ самостоятельными укрѣпленіями, для прикрытія отдѣльныхъ постовъ отъ нечаянныхъ нападеній, а также отъ непогоды въ зимнее и осеннее время. Въ послѣднемъ случаѣ внутри ихъ ставятъ печи, настилаютъ полы, устраиваютъ нары и закрываютъ бойницы временными рамами или ставнями.

Блокзейль (Blokzijl) — городъ въ голландской провинціи Оверейссель, въ округѣ Цволле, у впаденія древней рѣки Аа въ Зюйдерзее, съ 1608 жителями, занимающимися рыбной ловлей. и мореходствомъ. Въ 1672 году Блокзейль былъ покоренъ французами, но вскорѣ снова отбитъ жителями въ союзѣ съ фризами.

Блокировать (техн.)—см. Блокировочная система.

Блокировочная система (англ block system)—такъ называется система регистрированія движенія желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ для обезпеченія безопасности и предупрежденія настиженія однимъ поѣздомъ другого, слѣдующаго въ томъ же направленіи по тому же пути. Согласно законамъ, изданнымъ по этому поводу во всѣхъ государствахъ, установлено, что, какъ поѣзда, такъ и отдѣльные паровозы могутъ слѣдовать другъ за другомъ, отдѣленные промежуткомъ цѣлой станціи, т. е. что поѣздъ можетъ покинуть станцію только тогда, когда раньше вышедшій поѣздъ достигъ слѣдующей станціи. Если количество поѣздовъ, которые могутъ быть въ движеніи при соблюденіи этого условія, является недостаточнымъ и неудовлетворяющимъ требованіямъ эксплоатаціи, то для устраненія этого затрудненія между станціями въ пути устраиваютъ одинъ или нѣсколько промежуточныхъ сигнальныхъ или такъ называемыхъ «блокировочныхъ» постовъ, и каждый участокъ пути между подобнымъ постомъ и станціей или между двумя постами разсматривается по отношенію къ движенію поѣздовъ какъ участокъ пути между двумя желѣзнодорожными станціями, который долженъ отдѣлять по закону два движущіеся въ одномъ и томъ же направленіи поѣзда. Такимъ образомъ, ни одинъ поѣздъ не имѣетъ права войти на занятый другимъ поѣздомъ участокъ до тѣхъ поръ, пока раньше вышедшій поѣздъ не пройдетъ блокировочнаго поста, отдѣляющаго его отъ слѣдующаго участка. Названіе «block system» и отсюда происходящее «блокировать», «блокировочный постъ», принятыя въ техникѣ, происходитъ отъ англійскаго слова «to block»—закрывать, замыкать, такъ какъ при посредствѣ извѣстнаго сигнала, установленнаго на блокировочномъ посту, соотвѣтствующій участокъ пути закрытъ или, какъ говорятъ, «блокированъ» для желѣзнодорожнаго поѣзда, пока раньше вышедшій поѣздъ не пройдетъ этого участка. На блокировочныхъ постахъ устроены приспособленія, обыкновенно электрическія, которыя даютъ возможность сигналистамъ на постахъ сообщаться и извѣщать другъ друга, занятъ ли, или свободенъ промежуточный участокъ между ихъ постами; съ помощью этихъ приспособленій они могутъ давать приближающемуся поѣзду сигналъ остановки или свободнаго слѣдованія. Во избѣжаніе несчастій, вслѣдствіе недоразумѣній или ошибокъ сигналистовъ, сигнальныя приспособленія двухъ смежныхъ блокировочныхъ

постовъ связаны между собой такимъ образомъ, что сигналъ «отправки» для свободнаго слѣдованія можетъ быть данъ постомъ не иначе, какъ только по полученіи сигнала со слѣдующаго поста, что раньше вышедшій поѣздъ прошелъ его. Примѣненіемъ Б. системы достигается то, что два слѣдующіе по одному пути и въ одномъ направленіи поѣзда отдѣлены извѣстнымъ промежуткомъ пути. При правильномъ дѣйствіи сигнальныхъ приборовъ и при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу и внимательности сигналистовъ и машинистовъ Б. система предупреждаетъ безусловно возможность настиженія одного поѣзда другимъ. Но, такъ какъ при этой системѣ требуются дорогія приспособленія для переговоровъ сигналистовъ, то на нѣкоторыхъ дорогахъ, въ особенности во Франціи, примѣняется система отдѣленія поѣздовъ извѣстнымъ промежуткомъ времени. При этой системѣ участокъ пути между двумя станціями раздѣляется при посредствѣ сигнальныхъ постовъ на меньшіе участки, промежуточные посты не находятся во взаимной связи; приставленные къ нимъ сигналисты обязаны только поднимать сигналъ остановки немедленно по прохожденіи поѣзда и опускать его только по прошествіи опредѣленнаго промежутка времени. Если другой поѣздъ подходитъ къ посту до истеченія этого времени, онъ долженъ остановиться вслѣдствіе выставленнаго сигнала, блокирующаго участокъ. Такая система не гарантируетъ полной безопасности движенія, такъ какъ вышедшій поѣздъ можетъ легко остановиться между двумя блокировочными постами и пропущенный вслѣдъ за нимъ, по истеченіи опредѣленнаго промежутка времени, поѣздъ можетъ настигнуть его и вызвать несчастье. На тѣхъ французскихъ желѣзныхъ дорогахъ, на которыхъ Б. система была бы стѣснительна для движенія, прибѣгаютъ къ смѣшанной системѣ, носящей названіе «block system permissive»: поѣзда допускаются въ занятые предъидущими поѣздами участки, но машинисту предписывается ѣхать настолько осторожно, чтобы поѣздъ могъ быть остановленъ на свободномъ пространствѣ пути, которое машинистъ видитъ передъ собою. Система эта, какъ и вышеописанная, далеко не удовлетворительна, если принять въ уваженіе густые туманы, закругленія пути и т. п.

Въ Россіи вопросъ Б. системы является еще открытымъ. Сравнительно небольшое движеніе не вызвало еще до сихъ поръ необходимости повсемѣстнаго введенія этой системы регулированія движенія поѣздовъ, но на отдѣльныхъ дорогахъ или участкахъ ихъ, гдѣ было большое накопленіе груза, пришлось прибѣгнуть къ Б. системѣ. Такъ, на Николаевской желѣзной дорогѣ, на первой половинѣ ея отъ Петербурга до станціи Бологое, устроена была въ 1875 году сигнализація поѣздовъ по системѣ «Ляртигъ, Тессъ и Прюдомъ» по иниціативѣ покойнаго директора дороги К. Ф. Кенига, очень горячо взявшагося за это дѣло. Но блокировочные приборы, такъ наз. электросемафоры (см. это сл.), пріуроченные къ климатическимъ условіямъ Франціи и поставленные въ томъ же видѣ безъ всякаго измѣненія ихъ вызванными французскими техниками, оказались непригодными у насъ. Батареи и приборы, поставленные подъ открытымъ небомъ, замерзали и бездѣйствовали, правильность движенія поѣздовъ, которые должны были стоять на постахъ, гдѣ была порча, нарушалась, такъ что вмѣсто пользы Б. система приносила только вредъ. Только, благодаря завѣдующему электрическими приспособленіями дороги В. Х. Протасевичу, которому Кенигъ ввѣрилъ это новое дѣло, приборы эти были видоизмѣнены и приспособлены такимъ образомъ, что стали исправно дѣйствовать. Батареи и аппараты были перенесены въ теплыя помѣщенія, наружные оптическіе сигналы были соединены системою тягъ съ электрическими приборами (описаніе см. «Сборникъ перваго съѣзда инженеровъ службы и ремонта пути», Москва, 1882). Сигнализація эта дѣйствуетъ и нынѣ вполнѣ удовлетворительно, хотя и является устарѣлой въ сравненіи съ другими системами, выработанными въ настоящее время. Блокировочные приборы устанавливаются иногда въ мѣстахъ пути, представляющихъ какую либо опасность; таковъ напр. приборъ, устроенный инженерами В. Х. Протасевичемъ и К. П. Шафранко для блокированія пути у разводной части Волховскаго моста, предназначенный для предупрежденія несчастья при разводкѣ желѣзнодорожнаго моста для пропуска судовъ (описаніе прибора см. «Журн. Министерства пут. сообщ.» 1889 годъ). На Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогахъ, на тѣхъ участкахъ, гдѣ наибольшее движеніе, введена также Б.-система съ помощью приборовъ Сайкса, на Московско-Брестской—Родари и на Балтійской — Тайера (Tyer); на этой послѣдней, впрочемъ, аппараты установлены только на станціяхъ и промежуточныхъ постовъ не имѣется. На Варшавской желѣзной дорогѣ отъ Петербурга до станціи Гатчино устроена сигнализація по системѣ Годсона. Блокировочные приборы системы Годсона являются одними изъ самыхъ совершенныхъ между приборами этого рода, хотя и страдаютъ излишнею сложностью. Главнымъ достоинствомъ ихъ служитъ то, что, при прохожденіи поѣзда, аппаратъ дѣйствуетъ автоматически и этимъ предупреждается ошибка или недосмотръ сигналиста — недостатокъ, которымъ страдаютъ электро-семафоры Ляртиг'а.

Б. система является крайне важной въ стратегическомъ отношеніи, такъ какъ она даетъ возможность, въ случаѣ экстренной необходимости, быстро перевозить войска. Въ военномъ министерствѣ возбуждался даже вопросъ о заготовленіи достаточнаго количества блокировочныхъ приборовъ, которые въ случаѣ надобности можно было бы пустить въ дѣло, но проектъ былъ отвергнутъ, такъ какъ обращеніе съ этими приборами требуетъ большого навыка и сами приборы требуютъ тщательной установки и постояннаго ухода и ремонта. См. Электросемафоры.

Блокировочные приборы (техн.), см. Блокировочная система и Электросемафоры.

Блокировочный постъ (техн.) — см. Блокировочная система.

Блоковая мастерская.—Въ ней дѣлаютъ блоки, юферсы, планки и т. д. Б. м. на-

ходится въ вѣдѣніи блок. маст. Блоки приготовляются отъ руки, за исключеніемъ шкива и нагеля, которые вытачиваются на станкѣ.

Блоковая мышца или верхняя косая (Musculus trochlearis s. obliquus superior)—одна изъ 6 мышцъ, служащихъ для движенія глазного яблока (см. Глазъ). Начинаясь отъ зрительной дыры, она идетъ вдоль верхняго внутренняго угла глазной впадины, проходитъ черезъ хрящевой блокъ, прикрѣпленный связками къ лобной кости (отсюда ея названіе), идетъ затѣмъ кнаружи и кзади и прикрѣпляется къ глазному яблоку, которое она поворачиваетъ при своемъ сокращеніи вокругъ горизонтальной оси, идущей спереди назадъ. *В. Ф.*

Блоковой нервъ (Nervus trochlearis s. patheticus)—четвертая пара черепныхъ нервовъ; онъ иннервируетъ верхнюю косую или блоковую мышцу. *В. Ф.*

Блокбергъ (Blocksberg)—названіе многихъ горъ и возвышенностей въ Германіи (Пруссія, Мекленбургъ), но въ особенности Брокена (см. это сл.), самой высокой вершины Гарца и сѣв. Германіи вообще. Въ народныхъ повѣрьяхъ Б. играетъ важную роль. Въ ночь на 1 мая, Вальпургіеву ночь (см. это сл.), сюда слетаются вѣдьмы со всѣхъ концовъ Германіи и устраиваютъ на возвышенности свои дикія оргіи и пляски. Эти вѣрованія, очевидно, ведутъ свое начало отъ языческихъ временъ, когда на горахъ совершались жертвоприношенія и происходили народныя собранія. Когда изъ добрыхъ, любившихъ повеселиться и поплясать женскихъ существъ, составлявшихъ, по языческимъ понятіямъ, свиту богинь, христіанство сдѣлало враждебныхъ, злоумышляющихъ гибель вѣдьмъ и колдунь, которыя несутся по ночамъ на пагубныя свиданія со своими поклонниками, то эти религіозныя собранія на горахъ обратились въ представленіяхъ народа въ гнусныя сборища вѣдьмъ (см. Вѣдьма).

Блокшивъ—старое разоруженное судно, служащее какъ казарма, тюрьма, складъ и т. д.

Блокъ (Александръ Львовичъ) — профессоръ варшавскаго университета, р. 20 октября 1852 г. въ Псковѣ, кончилъ университетъ въ 1875 г. въ Петербургѣ по юридическому факультету и за диссертацію «О городовомъ положеніи» былъ оставленъ при университетѣ, чрезъ годъ выдержалъ магистрантскій экзаменъ и вскорѣ получилъ каѳедру государственнаго права въ Варшавѣ. Въ 1880 г. защищалъ магистерскую диссертацію: «Государственная власть въ европейскомъ обществѣ. Взглядъ на политическую теорію Лоренца Штейна и на французскіе политическіе порядки». Слѣдующій трудъ Б., возбудившій оживленную полемику, была книга «Политическая литература въ Россіи и о Россіи» (Варшава, 1884). составляющая вступленіе къ читанному имъ въ 1883—84 году университетскому курсу.

Блокъ (Альбрехтъ Block)—нѣмецкій агрономъ, род. въ Саганѣ въ Силезіи 5 марта 1774 г., ум. въ Каролатѣ 21 ноябр. 1847 г. Онъ открылъ новый способъ удобренія, который и примѣнилъ въ своемъ имѣніи. Описаніе его сдѣлано Б. во многихъ сочиненіяхъ, посвященныхъ сельскому хозяйству. Б. былъ директоромъ силезскаго кредитнаго общества, и общества овцеводства. Написалъ: «Resultate der Versuche über Erzeugung und Gewinnung des Düngers» (Берлинъ, 1823), «Mittheilungen landwirthschaftlicher Erfahrungen, Ansichten und Grundsätze» (Бреславъ, 1835); «Ueber den thierischen Dünger» (1835) и др.

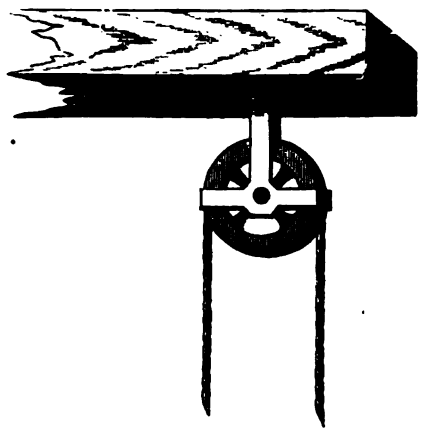
Блокъ (Морицъ Block)—французскій статистикъ, род. 18 февр. 1818 г. въ Берлинѣ, воспитывался въ Парижѣ, затѣмъ изучалъ философію и государственныя науки въ Боннѣ и Гиссенѣ, съ 1852—1864 гг. состоялъ помощникомъ начальника парижскаго статистическаго бюро. Въ 1880 году избранъ въ члены французской академіи наукъ и состоитъ постояннымъ сотрудникомъ «Journal des Economistes». Изъ раннихъ его сочиненій можно указать въ особенности на «Des charges de l'agriculture dans les divers pays de l'Europe» (1850). Но прочное имя въ наукѣ онъ снискалъ себѣ своимъ «Dictionnaire de l'administration française» (2 изд., 1877), за которымъ послѣдовали «Annuaire de l'administration française» (1858—69) и «Statisque de la France comparée avec les divers Etats de l'Europe» (за которую Б. получилъ премію отъ Института, нов. изд., 1875). Кромѣ того, онъ издавалъ «Dictionnaire général de la politique» (2 т., 2 изд., 1874), для котораго самъ составлялъ многія статьи. На нѣмецкомъ языкѣ написалъ «Die Bevölkerung des französischen Kaiserreichs» (Гота, 1861); «Die Bevölkerung Spaniens und Portugals» (1861); «Die Machtstellung der Europ. Staaten» (1862, есть и на французскомъ языкѣ). Съ 1856 г. имъ издается ежегодникъ подъ названіемъ «Annuaire de l'economie politique et de la statistique». Его «l'Europe politique et sociale» (1865) составляетъ чуть ли не первый французскій учебникъ сравнительной статистики, а его популярный учебникъ политической экономіи: «Petit manuel d'économie pratique» переведенъ на 11 иностранныхъ языковъ. Въ той же популярной формѣ написаны имъ слѣдующія сочиненія: «La France», «Le Département», «La Commune» (2 т., Парижъ), «L'impot», «Le Budget», L'Agriculture», «L'industrie», «Le commerce». Изъ другихъ его сочиненій слѣдуетъ упомянуть: «Les théoriciens du socialisme en Allemagne» (1872).

Блокъ—простая машина, состоящая изъ деревяннаго или металлическаго круга, обращающагося на своей оси. На наружномъ ободѣ круга сдѣланъ желобъ, по которому могутъ двигаться — веревка, цѣпь или ремень. Ось блока помѣщается въ обоймицахъ, прикрѣпленныхъ на балкѣ или стѣнѣ, иногда такой блокъ называется неподвижнымъ; если же къ этимъ обоймицамъ прикрѣпляется грузъ — и блокъ вмѣстѣ съ ними можетъ двигаться, то такой блокъ называется подвижнымъ.

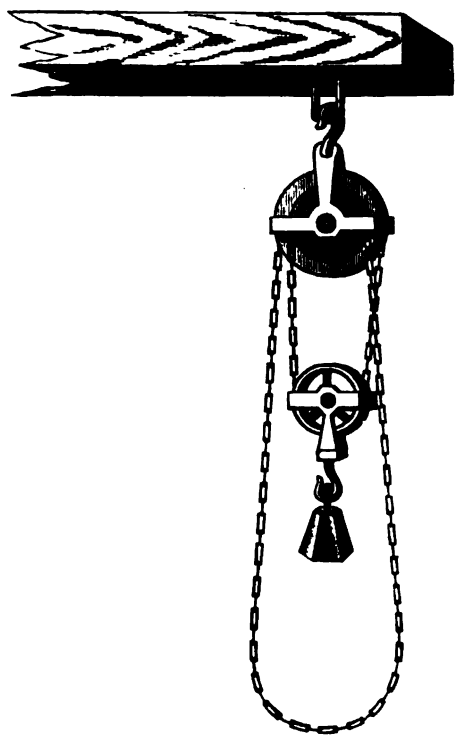
Неподвижный Б. (см. табл. Блоки, ф. 1), употребляется для подъема небольшихъ грузовъ или для измѣненія направленія силы. Если буквою P обозначимъ усиліе нужное для подъема груза Q помощью блока и f коэффиціентъ сопротивленія на блокѣ, то для равновѣсія нужно, чтобы $P=f.Q$, если пренебречь треніемъ и жесткостью, то $P=Q$., т. е. для подъема нужна сила равная сопротивленію или вѣсу груза. Въ дѣй-

БЛОКИ.

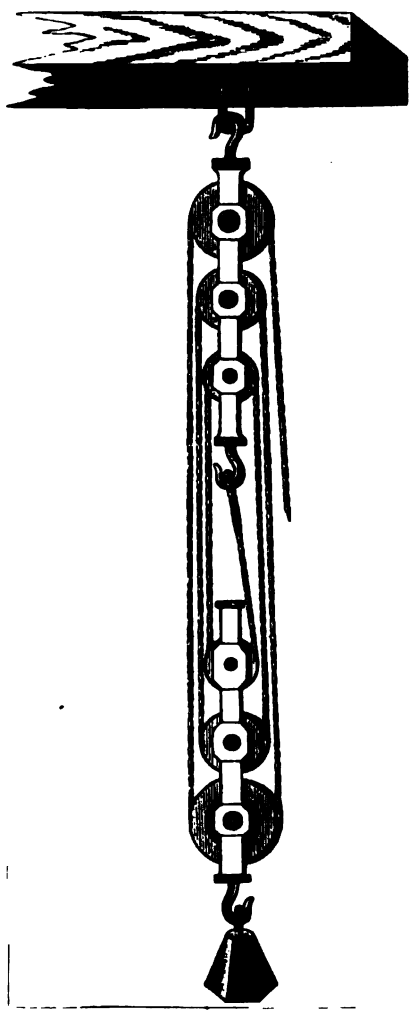
1. Неподвижный блокъ.



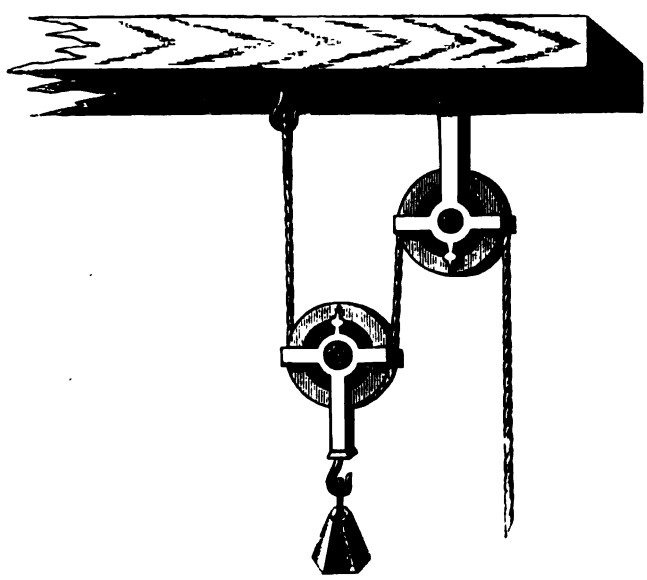
4. Дифференціальный блокъ.



3. Блокъ-Полиспастъ.



2. Подвижной блокъ.



Брокгаузъ-Ефронъ. „Энцикл. Слов.".

ствительности же, сила эта должна быть болѣе сопротивленія на величину равную около 20% поднимаемаго груза, изъ коихъ 15% приходится на жесткость каната.

Подвижный Б. (см. фиг. 2) служитъ для подъема бо́льшихъ грузовъ, чѣмъ предъидущій. Если концы веревки, обхватывающей Б., составляютъ съ горизонтомъ углы равные между собою, то подымающая сила относится къ грузу, какъ радіусъ блока къ хордѣ дуги, обхваченной канатомъ; отсюда, если веревки взаимно параллельны, или когда дуга, обхватываемая веревкою, равна полукружности, то для поднятія груза потребуется сила вдвое менѣе, т. е. $P = {}^1/_2\ f.\ Q$, гдѣ f коэффиціентъ сопротивленія для цѣпей = 1,05, а для веревокъ = 1,10. При этомъ грузъ Q пройдетъ пространство вдвое менѣе пространства, пройденнаго точкою приложенія силы P. Какъ неподвижные, такъ и подвижные обыкновенные блоки бываютъ съ однимъ, двумя или тремя роликами—первые бываютъ діаметромъ отъ $2^1/_2$—10 дм., а вторые отъ 2—4 дм., иногда 5, въ коихъ верхній блокъ съ тремя роликами, а нижній съ двумя.

Блокъ сложный состоитъ изъ соединенія нѣсколькихъ подвижныхъ блоковъ. Для равновѣсія необходимо, чтобы подымающая сила P относилась къ сопротивленію Q, какъ 1:2 въ степени числа блоковъ, т. е., если блоковъ 2, то сила $P:Q = 1:2^2$ или $P:Q = 1:4$. Напр., имѣемъ два блока, одинъ вѣситъ 8 фун., другой—6 фун., грузъ равенъ 8 пуд. или 320 фун. Какъ велика должна быть сила для поднятія этого груза? $P = [(320+8)\ {}^1/_2 + 6]\ {}^1/_2 = 85$ фун., принявъ въ разсчетъ и вѣсъ блоковъ. Точно также можно по заданной силѣ, напр., 10 фун. опредѣлить нужное число блоковъ для поднятія груза въ 320 фун., а именно:

$$\frac{10}{320} = \frac{1}{2^n};\quad \frac{1}{32} = \frac{1}{2^n},\ \text{т. е. } 32 = 2^n \text{ или } n = 5.$$

Полиспастъ (тали—см. фиг. 3)—машина, состоящая изъ одинакового числа подвижныхъ и неподвижныхъ блоковъ, равнаго діаметра. Всѣ неподвижные блоки заключены въ одну раму, а подвижные—въ другую, къ послѣдней придѣланъ крюкъ для подвѣски груза. Всѣ эти блоки соединены между собою посредствомъ одной веревки, которая поочереди переходитъ отъ неподвижнаго блока къ подвижному и наоборотъ. Если блоки помѣщены въ рамѣ, не на одной оси, а на разныхъ осяхъ одинъ подъ другимъ, то они дѣлаются разныхъ діаметровъ, причемъ веревки, обхватывающія блоки, параллельны между собою. Обыкновенно блоки дѣлаются чугунные, а рамы—желѣзныя. Если блоки помѣщаются на одной оси, то отдѣляются одинъ отъ другаго желѣзными листами. Каждая рама имѣетъ крюкъ и поперечину. Полиспасты употребляются для подъема очень большихъ грузовъ. Если веревки между блоками взаимно параллельны, то для опредѣленія силы, уравновѣшивающей грузъ, надо величину этого груза раздѣлить на двойное число подвижныхъ блоковъ полиспаста, частное и дастъ эту величину, не принимая въ разсчетъ сопротивленія.

Примѣръ: Какую требуется приложить силу, чтобы поднять грузъ вѣсомъ въ 640 фун., посредствомъ пары четверныхъ блоковъ? На основаніи вышесказаннаго отвѣтъ:

$$\frac{640}{2 \times 4} = 80 \text{ фун.}$$

Или: какой грузъ можно поднять съ усиліемъ въ 2 пуда или 80 фун. при помощи полиспаста съ 3 подвижными блоками? Отвѣтъ: $(2 \times 3 \times 80) = 480$ фун.

По Редтенбахеру, важнѣйшія данныя для устройства полиспаста, по діаметру d веревки или желѣза цѣпи въ дюймахъ, опредѣляются слѣдующими отношеніями:

Полиспастъ.	Веревочный.			Цѣпной.		
Число блоковъ въ рамѣ . .	2.	3.	4.	2.	3.	4.
Діаметръ блоковъ въ дм. .	7 d	7 d	7 d	21 d	21 d	21 d
Усиліе для подъема въ пуд.	32 d^2	32 d^2	32 d^2	512 d^2	512 d^2	512 d^2
Поднимаем. безопасно грузъ въ пудахъ	96 d^2	121 d^2	144 d^2	1536 d^2	1936 d^2	2304 d^2
Діаметръ оси блоковъ и шиповъ поперечины крюка въ дм.	0,9 d	1,1 d	1,2 d	3,5 d	4 d	4,3 d

Дифференціальный блокъ (см. фиг. 4)—подъемная машина, употребляемая и примѣняемая въ послѣднее время очень часто. Она устроена такъ: два блока различныхъ радіусовъ отлиты вмѣстѣ, такъ-что могутъ одновременно вращаться на общей имъ оси; другой обыкновенный подвижной блокъ, съ обоймицей и крючкомъ для подвѣски груза соединены съ собою веревкою и цѣпью. Блоки по горламъ снабжены выступами, на которые находятъ звенья безконечной цѣпи, перекинутой по всѣмъ блокамъ слѣд. образомъ: цѣпь завѣшивается на бо́льшемъ неподвижномъ блокѣ, правой своей стороной обхватываетъ снизу подвижной блокъ, подымается вверхъ и огибаетъ меньшій неподвижный блокъ, спускаясь затѣмъ свободно внизъ. Подъемъ груза дѣлается приложеніемъ усилія къ цѣпи съ лѣвой стороны, гдѣ она спускается съ большого неподвижнаго блока. Скольженіе цѣпи по блокамъ устраняется выступами, между коими ложатся звенья цѣпи. Сопротивленіе тренія въ этой машинѣ весьма значительно и составляетъ почти 75% всей силы, нужной для подъема груза. Чтобы грузъ удерживался въ равновѣсіи треніемъ на всякой высотѣ необходимо, чтобы отношеніе между радіусами верхнихъ блоковъ было менѣе коэффиціента тренія. Въ практикѣ, отношеніе это $= {}^{10}/_{11}$ и выступовъ вдвое больше. Коэффиціентъ тренія = 1,05. — При такихъ условіяхъ величина усилія нужнаго для поднятія груза въ 11 разъ менѣе и грузъ удерживается самъ собою на произвольной высотѣ подъема.

Этого рода блоки получили въ послѣднее время весьма большое примѣненіе въ различнаго рода производствахъ. Лучшіе блоки выдѣлываются въ Англіи «Tangys Patent» для подъема грузовъ отъ 15 до 300 пуд. Изъ патентованныхъ блоковъ этого рода, для скораго подъема мѣшковъ или другого рода тяжестей, не превосходящихъ 30 пуд., можно рекомендовать блоки съ цѣпью до 20 саж. длины, на обоихъ концахъ которой имѣются крючья; когда одинъ конецъ такой цѣпи съ грузомъ поднятъ къ верху, то другой находится внизу для принятія новаго груза, что даетъ возможность поднимать грузъ безостановочно. Въ этомъ блокѣ—меньшій состоитъ изъ 2-хъ роликовъ.

Блокъ-мензула—такъ называется геодезическій инструментъ, въ отличіе отъ большой мензулы, состоящій изъ небольшой доски 10 дюймовъ въ каждой сторонѣ, устанавливаемой на простомъ треножникѣ (см. Мензула).

Блокъ (морск.)—машина для передачи дѣйствія силы, соединеніе нѣсколькихъ блоковъ называется полиспастомъ, а во флотѣ—талями. Б. состоитъ изъ шкива (кружокъ съ жолобомъ по окружности, называемымъ кипомъ, для веревки), надѣтаго на нагель (ось) и двухъ обоймицъ или щекъ, которыя большею частью бываютъ деревянныя; наружныя стороны деревянныхъ щекъ немного выпуклы, а внутреннія плоски. Между щекъ вставляется шкивъ; сквозь его центръ и средины щекъ проходитъ нагель, на которомъ шкивъ свободно вращается. Б. помѣщается въ обойму желѣзную или веревочную съ гакомъ, огономъ или свитнемъ, смотря по назначенію. Б. бываютъ металлическіе или деревяные. Блоки употребляются различной величины и бываютъ одно-, двух- трех- и четырех-шкивные. Всѣ шкивы насаживаются на одинъ общій нагель (см. это сл.). Во флотѣ Б. носятъ раличныя названія, смотря по ихъ назначенію и устройству. Блокъ съ гакомъ, Б. со свитнемъ и т. д. Гитов-блокъ. Эти Б. у нижнихъ парусовъ и марселей дѣлаются глухіе, т. е. просвѣта между щеками у нихъ нѣтъ, а для снасти оставлены двѣ круглыя дыры въ нижнемъ концѣ Б. Это дѣлается для того, чтобы во время тяги этихъ важныхъ снастей не попала между блокомъ и гитовомъ какая нибудь другая снасть или парусъ и тѣмъ не задержала уборки упомянутыхъ парусовъ въ критическій моментъ. Канифасъ-Б. — у него одна щека имѣетъ вырѣзку; черезъ послѣднюю на шкивъ можно заложить снасть серединой. Эти Б. бываютъ различнаго устройства, но главное ихъ преимущество состоитъ въ томъ, что въ нихъ не надо продѣвать снасть съ конца, какъ въ другихъ Б. Кат-Б.—нижній Б.-ката (см. это сл.). Лонг-такельный Б.—имѣетъ два шкива, но на разныхъ нагеляхъ, одинъ ниже другого или два Б. въ одномъ корпусѣ; также дѣлаются и комель-Б., у которыхъ шкивы бываютъ разныхъ діаметровъ. Б. получаютъ также названія отъ снастей, которыя черезъ нихъ проходятъ, напримѣръ марса-шкотъ Б.; стень-вынтрепъ Б. и т. д.

Блоками называются въ судостроеніи — дубовые брусья, длиною 5—7 фут., прямоугольнаго или квадратнаго сѣченія; служатъ для набора спускового фундамента. Стапель-Б. называется нѣсколько Б., сложенныхъ и скрѣпленныхъ въ видѣ трапеціи для поддержки киля судна во время строенія. Стапель-Б. на докахъ постоянные и отливаются изъ чугуна.

Блокъ (Block)—одно изъ тринадцати нѣмецкихъ названій хозяйственной части лѣса или единицы, употребленное лѣсоводственными писателями Геннертомъ и Георгомъ Гартигомъ, а равно прусскою лѣсоустроительною инструкціей. Хотя уже въ «Таксаціи лѣсовъ» В. С. Семенова, появившейся въ 1843 г., это нѣмецкое названіе переведено вполнѣ удачно вышеупомянутымъ, чисто русскимъ терминомъ, тѣмъ не менѣе оно довольно часто встрѣчается въ нашей лѣсоводственной литературѣ и нерѣдко смѣшивается съ лѣсорубочными сѣчами или рядами лѣсосѣкъ, польскими обрембами и французскими серіями (см. Обрубъ, Отрѣзъ, Сѣчь). Въ дѣйствительности подъ словомъ блокъ слѣдуетъ понимать каждую часть лѣса, которая по своему мѣстоположенію, хозяйственнымъ отношеніямъ и условіямъ сбыта можетъ быть разсматриваема какъ нѣчто отдѣльное, самостоятельное цѣлое. Для каждой такой части назначаются отдѣльныя хозяйственныя распоряженія, т. е. избирается наиболѣе пригодный для нея порядокъ рубокъ и возобновленія и составляется отдѣльный планъ хозяйства, болѣе или менѣе независимый отъ другихъ сосѣднихъ частей лѣса, принадлежащихъ одному и тому же владѣльцу. Въ приведенномъ опредѣленіи Б. заключаются уже указанія, какія обстоятельства могутъ послужить основаніемъ для его образованія: это различіе въ произрастающихъ древесныхъ породахъ, родахъ хозяйства, оборотахъ рубки, способахъ рубки и возобновленія, условіяхъ сбыта лѣсныхъ матеріаловъ, характерѣ мѣстности и т. п.

Б.—короткое и толстое бревно (въ Западныхъ губ.). Проф. *В. Собичевскій.*

Блокъ—стопка рисовальной бумаги, оклеенная кругомъ по обрѣзу полоской тонкой, но плотной бумаги или же лентой. Употребляется вмѣсто обыкновенныхъ альбомовъ или бумаги, наклеенной на доску, въ акварельной живописи. По окончаніи рисунка на верхнемъ открытомъ листкѣ его снимаютъ лезвіемъ перочиннаго ножа. Блокъ-нотъ есть стопочка или книжка отрывныхъ листочковъ писчей бумаги. *Ѳ. П.*

Бломбергъ (Blomberg)—городъ въ княжествѣ Липпе въ 15 кил. восточнѣе Детмольда, на горѣ, покрытой лѣсомъ, 2630 жит. (1885) реформатовъ, съ прекрасной монастырской церковью XV столѣтія, въ которой находятся гробницы графа Бернгарда VII и его супруги.

Бломбергъ (бароны). — Фамилія ихъ происходитъ изъ Вестфаліи, гдѣ владѣла замкомъ Бломбергъ. Въ началѣ XIV в. Павелъ фонъ Бломбергъ переселился въ Лифляндію. Внукъ его, Зигфридъ, въ 1369 г. былъ рижскимъ архіепископомъ. Рыцарь ливонскаго ордена, Конрадъ фон - Бломбергъ, убитъ былъ въ сраженіи подъ Танненбергомъ въ 1410 г. Іоаннъ-Альбрехтъ военный и придворный совѣтникъ импер. Леопольда I былъ посломъ

въ Москвѣ при дворѣ Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 1682 г.; 5 мая 1670 г. Іоаннъ-Альбрехтъ вмѣстѣ съ братьями своими, Себастіаномъ и Германомъ, былъ возведенъ Леопольдомъ I въ баронское Римской имперіи достоинство. Неизвѣстно, къ этой ли фамиліи или къ другой принадлежали Константинъ Андреевичъ и Ефимъ Константиновичъ Бломберги, бывшіе въ Московскомъ государствѣ въ XVII в. первый дворяниномъ московскимъ, а второй стряпчимъ.

Бломе (Густавъ, графъ Blome)—австрійскій государственный дѣятель, род. 18 мая 1829, сынъ датскаго графа Отто Б. (род. 1795,† 1884) и княгини Клементины Багратіонъ, изъ древняго рыцарскаго рода, переселившагося въ XIV ст. въ Гольштинію и возведеннаго въ графское достоинство 1819. Образованіе Б. получилъ въ дворянской академіи въ Люнебургѣ, потомъ на юридическомъ факультетѣ въ Боннѣ, сражался въ 1848—49 подъ начальствомъ Бонина противъ своего прежняго отечества, Даніи, поступилъ на службу въ австрійскій дипломатическій корпусъ, въ 1851 состоялъ при посольствѣ въ Петербургѣ, откуда долженъ былъ удалиться за нѣкоторыя нескромныя разоблаченія, переведенъ въ 1856 въ Парижъ и принялъ тамъ католичество. Женившись на старшей дочери австрійскаго министра, графа Буоль Шоуэнштейна, онъ въ 1860 былъ чрезвычайнымъ посломъ при ганзейскихъ городахъ, а въ 1864 въ Мюнхенѣ, гдѣ принялъ дѣятельное участіе въ переговорахъ о Гастейнской конвенціи. Въ 1867 онъ вышелъ въ отставку и съ тѣхъ поръ засѣдаетъ въ палатѣ господъ и считается главой феодально-клерикальной партіи.

Бломейеръ (Адольфъ Blomeyer) — выдающійся сельскій хозяинъ, род. 24 февраля 1830 г. въ Френкенгаузенѣ, близъ Касселя. Въ 1865 г. приглашенъ профессоромъ сельскаго хозяйства въ Прушковъ (Proskau), а въ 1869 назначенъ директоромъ вновь открытаго сельско-хозяйственнаго института при лейпцигскомъ университетѣ. Печатные труды Б.: «Handbuch des preuss. und sächs. Pachtrechts» (Берлинъ, 1873) и «Die mechan. Bearbeitung des Bodens» (Лейпцигъ, 1881) и др.

Бломартъ (Филиппъ Blommaert) — фламандскій писатель, родился въ Гентѣ 27 августа 1808 года, посвятилъ себя изученію фламандскаго языка и его литературы, а также сѣверной миѳологіи, основалъ въ 1839 общество фламандскихъ библіографовъ въ Гентѣ, былъ вмѣстѣ съ Виллемсомъ главнымъ зачинщикомъ петицій въ пользу фламандскаго языка (1840) и въ 1860 избранъ въ члены бельгійской академіи. Литературѣ и патріотическимъ стремленіямъ фламандцевъ онъ оказалъ большія заслуги изданіемъ древнихъ фламандскихъ поэтовъ, какъ то: «Theophilus» (Гентъ, 1836) отъ XIV ст. и «Oud vlämische Gedichten» (3 т., Гент, 1838—51) изъ 12, 13 и 14 ст. Оба сочиненія богато снабжены объясненіями и учеными примѣчаніями. Но главнымъ его сочиненіемъ считается: «Aloude geschiedenis der Belgen of Nederduitsches» (Гентъ, 1849), въ которомъ проводится мысль о высокой культурно-исторической миссіи нижне-нѣмецкихъ племенъ. Б. ум. въ Гентѣ 14 августа 1871 г.

Бломстрандъ (Христіанъ-Вильгельмъ Blomstrand)—шведскій химикъ, род. 20 окт. 1826 г., состоитъ профессоромъ химіи въ Лундѣ, гдѣ завѣдуетъ университетской химической лабораторіей; членъ стокгольмской академіи наукъ. Въ превосходныхъ его изслѣдованіяхъ, касающихся различныхъ отдѣловъ минеральной химіи (изученіе ніобія, тантала и ихъ соединеній, работы относительно галоидныхъ производныхъ молибдена и платиново-аммiачныхъ солей), а также органической (о сѣрноплатиновыхъ основаніяхъ съ различными алкогольными радикалами), отражается вліяніе Берцеліуса, ученіе котораго Бломстрандъ пытался примирить и привести въ близкую связь съ новѣйшими воззрѣніями; исходя изъ электрохимическихъ представленій, онъ находитъ возможнымъ выяснить и расширить ученіе объ атомности элементовъ. Эти взгляды изложены въ извѣстномъ сочиненіи Бломстранда: «Die Chemie der Jetztzeit» (1869), представляющемъ, между прочимъ, историко-критическій обзоръ ученій объ атомности (Sättigungskapacität) элементовъ.

Бломфильдъ (Чарльзъ Джемсъ Blomfield)—англійскій богословъ и филологъ, род. 29 мая 1786 въ Бюри С. Эдмонсѣ (Суффолькъ), воспитывался въ Кембриджѣ и съ 1828—56 былъ лордомъ-епископомъ въ Лондонѣ. Въ этой должности онъ много сдѣлалъ для благоустройства церквей. Заподозрѣнный въ пюзеизмѣ (см. это сл.), онъ однако въ 1850 г. горячо выступилъ противъ приверженцевъ этого ученія; † 5 авг. 1857 г. въ Фельгамскомъ дворцѣ. Ученую репутацію онъ пріобрѣлъ критической обработкой «Каллимаха» (Лондонъ, 1815), 5 пьесъ «Эсхила» (Кембр., 1810 — 24; Лейпц., 1822 — 24); затѣмъ «Adversaria Porsoni» (1814); «Musae contabrigienses» (вмѣстѣ съ Т. Реннелемъ); «Posthumous tracts of Porson» (вмѣстѣ съ Монкомъ). Жизнь Б. описана его сыномъ, Альфредомъ Б. (2 т., Лондонъ, 1863).

Бломастый лѣсъ—сосновыя деревья съ крупнослойною рыхлою древесиной и широкою заболонью—«блонью», чаще всего выросшія на окраинахъ моховыхъ болотъ, на сырой, но не мокрой почвѣ. *В. С.*

Блондель (Blondianus), прозванный Б. де Нель, по мѣсту своего рожденія Nesle въ Пикардіи, знаменитый трубадуръ конца XII ст., отъ котораго сохранилось 24 лирическихъ стихотворенія. По преданію, онъ былъ любимцемъ короля Ричарда Львиное Сердце, учителемъ его въ музыкѣ и поэзіи и спутникомъ въ Крестовомъ походѣ. Когда на возвратномъ пути изъ Палестины Ричардъ попалъ въ руки своего злѣйшаго врага, герцога Леопольда Австрійскаго и былъ заточенъ въ крѣпость Дюрренштейнъ, Б. пустился отыскивать безъ вѣсти пропавшаго друга. Распѣвая подъ стѣнами бурговъ извѣстную только ему одному и Ричарду пѣсню, онъ открылъ, наконецъ, мѣсто заточенія короля. Б. поспѣшилъ въ Англію и сдѣлалъ все возможное, чтобы добиться выкупа Ричарда. Основаніе къ этому преданію находится въ Реймской хроникѣ 2-й

половины XIII столѣтія, изданной (1876) де-Вальи. Оно распространилось еще въ XV столѣтіи и послужило сюжетомъ для романа (мадамъ Валан-донъ) и оперы Гретри «Ричардъ Львиное Сердце» (1784, либрето Седена). Уцѣлѣвшія 24 пѣсни Б. изданы Parbé: «Oeuvres de B.» (Реймсъ, 1862).

Блонденъ (Шарль)—знаменитый канатный плясунъ, прозванный «героемъ Ніагары», род. 28 февраля 1828 г. въ С. Омерѣ (департаментъ Па-де-Кале). Лишившись на 9 году жизни отца, стараго наполеоновскаго солдата, онъ попалъ въ странствующую труппу акробатовъ и вскорѣ затмилъ здѣсь всѣхъ своихъ товарищей ловкостью и смѣлостью эквилибристики. Въ 1850 г. онъ въ первый разъ прошелъ чрезъ Ніагару, по канату, натянутому на высотѣ 50 м., и потомъ повторялъ это путешествіе нѣсколько разъ съ разными препятствіями: въ толстомъ мѣшкѣ, въ темную ночь, причемъ добравшись до середины водопада зажегъ фейерверкъ—съ человѣкомъ на спинѣ и, наконецъ, въ честь принца Валійскаго на ходуляхъ. Такіе же поразительныя вещи онъ продѣлывалъ и въ другихъ большихъ городахъ, между прочимъ и въ Петербургѣ.

Блонды (франц. blondes, англ. blond-lace, white silk-lace)—кружева изъ шелку (теперь также на половину изъ шелка), сѣтевидная основа которыхъ украшена цвѣтами или другими фигурами и названныя блондами за желтоватый отливъ своихъ нитокъ. Ручнымъ способомъ съ особеннымъ совершенствомъ и чистотой выдѣлываются въ французскихъ городахъ Шантильи и Байе (см. Кружева).

Блонокъ, болонокъ—см. Доска и Пильный лѣсъ.

Блонь—село и помѣстье игуменскаго у. Минской губ., на р. Цитевкѣ, притокѣ Свислочи, недалеко отъ мѣстечка Пуховичей, на разстояніи 60 в. отъ Минска и 30 в. отъ Игумена, съ р.-кат. приходскою церковью. Съ мѣстностью этой связаны воспоминанія объ извѣстномъ іезуитѣ Іосифѣ Бакѣ (см. Бака) устроившемъ здѣсь въ 1745 г. іезуитскую резиденцію и миссію.

Блоня—уѣздный городъ Варшавской губ., расположенный на 52°12′ сѣв. шир. и 36°17′ вост. долг., на разстояніи 28 в. отъ Варшавы, 1075 отъ С.-Петербурга и 1231 отъ Москвы. Городъ насчитываетъ до 2000 жит., имѣетъ каменную приходскую р.-катол. церковь, мировой судъ, начальное училище; 4 кожевенныхъ завода съ ежегоднымъ производствомъ на 2150 рублей, спичечный заводъ, производящій на 4300 руб. и кирпичный—на 1000 р. Мѣстность эта упоминается въ исторіи уже въ 1290 г., когда Конрадъ, князь мазовецкій, построилъ здѣсь монастырь. Впослѣдствіи Іоаннъ, князь мазовецкій, пожаловалъ этому поселенію привилегіи Магдебургскаго права и разрѣшилъ жителямъ вести безмытную торговлю всевозможными товарами на всемъ протяженіи своихъ владѣній. Послѣ смерти Іоанна Собѣскаго здѣсь собрались (1698), подъ начальствомъ Николая Свенцкаго, епископа кіевскаго, и Адама Сенявскаго, воеводы белзскаго, приверженцы принца де Конти, претендента на польскій престолъ, и здѣсь же между ними и сторонниками Августа II саксонскаго 3 марта 1698 состоялось соглашеніе въ пользу послѣдняго. Въ 1704 здѣсь расположился лагеремъ Карлъ XII незадолго до избранія на польскій престолъ Станислава Лещинскаго, воеводы познанскаго, который 13 іюля посѣтилъ его въ этомъ городѣ. Въ 1705 г. шведскій король снова прибылъ сюда, чтобъ ускорить коронованіе своего союзника и вторично имѣлъ здѣсь съ нимъ свиданіе, нѣсколько дней спустя послѣ коронаціи.

Блонскій уѣздъ былъ въ 1867 образованъ изъ части варшавскаго уѣзда и занимаетъ пространство въ 120,5 кв. в., гранича на С. и В. —варшавскимъ, на З. — ловичскимъ и скерневицкимъ, на ЮВ.—сохачевскимъ, на ЮЗ. —гройецкимъ уѣздами. Почва равнинная, маловодна и во многихъ мѣстахъ неудобна, лѣсъ встрѣчается лишь въ южной части. Главнымъ средствомъ обезпеченія мѣстнаго населенія является земледѣліе, огородничество и молочное хозяйство; кромѣ того значительный доходъ приноситъ наемъ жителями Варшавы дачныхъ помѣщеній, которыхъ въ уѣздѣ довольно много. Изъ фабрично-промышленныхъ заведеній значительнѣйшими являются Жирардовская бумагопрядильная мануфактура, свеклосахарные заводы Лемно, Юзефовъ и Гузовъ и пивоваренный заводъ въ Радзиковѣ; кромѣ того здѣсь находятся: два винокуренныхъ, 4 кирпичныхъ, 1 красильный, 1 смоляной заводы и 102 мельницы. Въ уѣздѣ около 68000 населенія (33000 муж. и 35000 женщ.).

Блотницкій (Францъ-Ксаверій)—польскій драматическій писатель, род. 1815, † 1842 года. Онъ перевелъ и сочинилъ множество драматическихъ пьесъ, даваемыхъ особенно часто во Львовѣ.

Блоха проницающая (Sarcopsylla penetrans, см. табл. Блохи, Aphaniptera, рис. 14) имѣетъ 1 мм. длины; самецъ и не оплодотворенная самка одинаковой величины. Она красновато-бураго цвѣта съ бѣлымъ пятномъ по срединѣ; голова нѣсколько темнѣе. Тѣло проницающей Б. овальное; голова съ угловатымъ и зубчатымъ лбомъ и маленькими глазками; нижнія челюсти очень маленькія, едва выдающіяся и снабженныя короткими одно-членистыми щупиками, верхнія челюсти пилообразно зазубренныя. Б. проницающая водится въ тропической и Южной Америкѣ, особенно въ Гвіанѣ и Бразиліи, а въ 1872 г. завезена въ Западную Африку, гдѣ очень быстро распространилась. Она держится въ лѣсахъ на растеніяхъ, а особенно на сухой травѣ, съ которой прыгаетъ на человѣка и на животныхъ; кромѣ того она часто встрѣчается вблизи человѣческихъ жилищъ, овчаренъ и скотныхъ дворовъ. Эта Б. нападаетъ на человѣка, домашнихъ животныхъ, свиней, собакъ, кошекъ, овецъ, козъ, лошадей, ословъ и рогатый скотъ, а также и на различныхъ дикихъ млекопитающихъ и птицъ. Самецъ Б. проницающей и неоплодотворенная самка безпокоятъ обитаемыхъ ими животныхъ нисколько не больше, чѣмъ наши блохи. Совсѣмъ иное дѣло, когда поселяется оплодотворенная самка. Въ тѣлѣ ея развивается нѣсколько сотъ яичекъ, которыя настолько крупны, что сильно растягиваютъ брюшко: послѣднее получаетъ шарообразную форму и

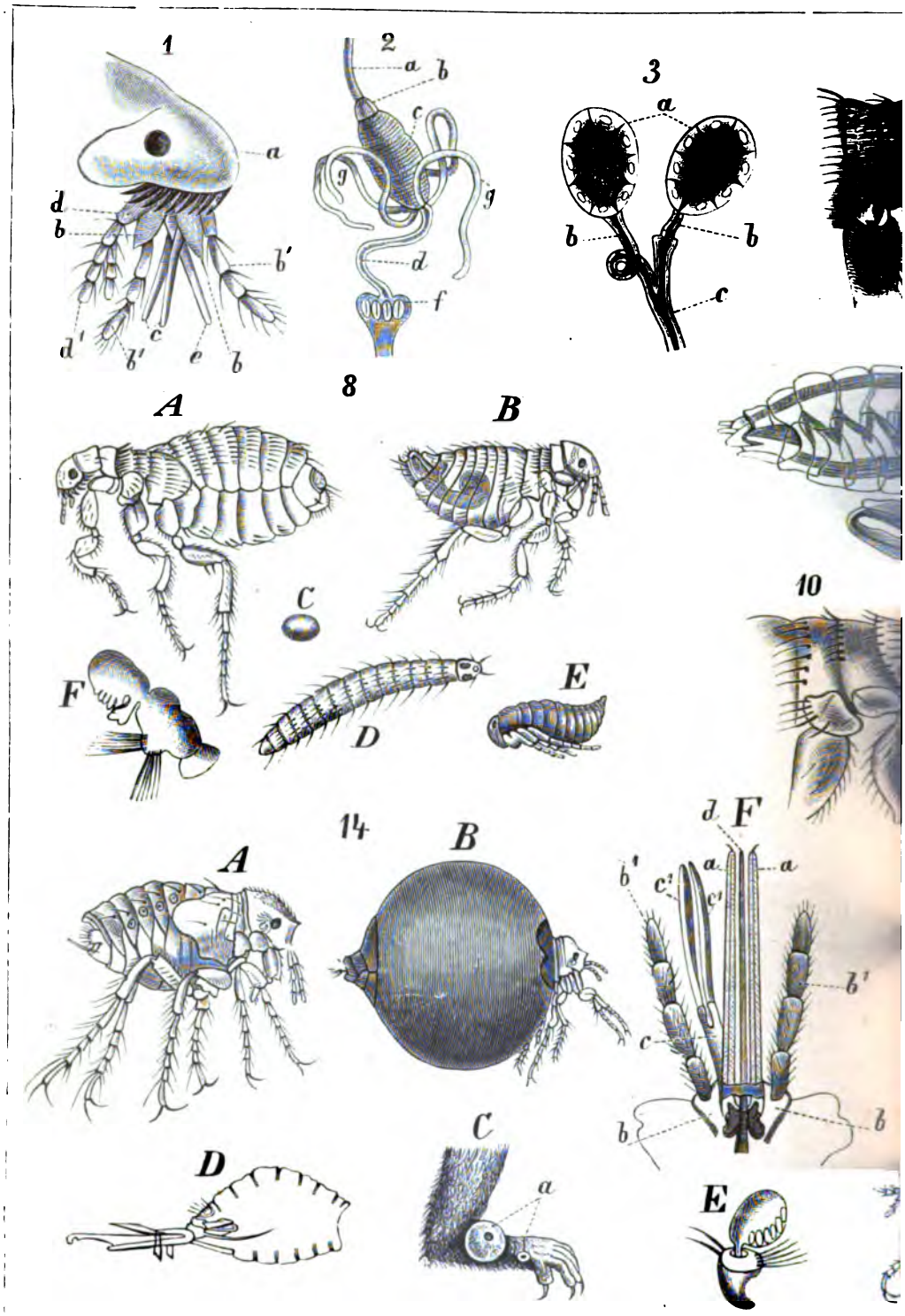
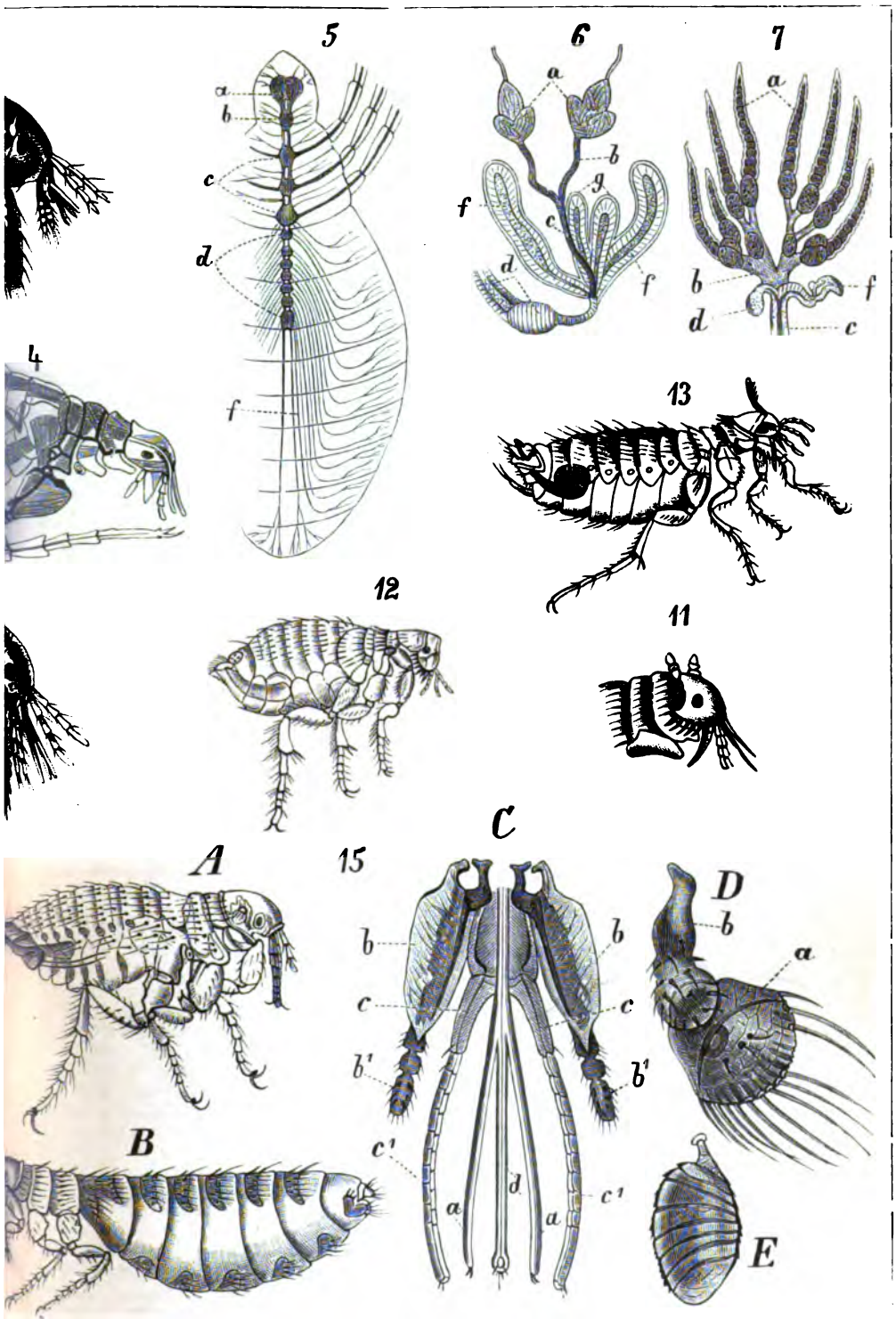


Рис. 1. Голова блохи собачьей (Pulex canis), увелич. съ раздвинутыми ротовыми частями: *a*—голова; *b*—ни
s. hypopharynx). *Рис. 2.* Пищеварительные органы блохи собачьей (Pulex canis): *a*—пищепроводъ; *b*—первый
лезы: *a*—железа; *b*—два отдѣльныхъ слюнныхъ протока; *c*—общій слюнный протокъ. *Рис. 4.* Мускулатура бл
(ganglion supraoesophageum); *b*—подглоточный узелъ (ganglion infraoesophageum); *c*—грудные узлы (ganglia tho
nis): *a*—сѣмянникъ (testiculus); *b*—сѣмяпроводъ; *c*—сѣмяизвергательный каналъ; *d*—мужской удъ (penis); *f*—пр
водъ; *c*—влагалище; *d*—придаточная железа; *f*—сѣмяпріемникъ. *Рис. 8.* Блоха человѣческая (Pulex irritans
Увеличенная голова и часть груди блохи человѣческой (Pulex irritans, ротовые органы раздвинуты. *Рис. 10.*
голова и часть груди блохи кошачьей (Pulex felis). *Рис. 12.* Увелич. голова и часть груди блохи кролика (P
A—самецъ; *B*—самка; *C*—нога полевки: *a*—опухоль, въ которой помѣщается блоха проницающая (Sarcopsylla
аппаратомъ; *E*—сяжокъ увелич. *F*—ротовые органы: *a*—верхняя челюсть; *b*—нижняя челюсть; *b*¹—челюстно
тянь-шаньская (Vermipsylla Alakurt) *A*—самецъ; *B*—самка, съ распухшимъ брюшкомъ; *C*—ротовые органы:
(ligula s. hypopharynx). *D*—сильно увелич. часть сяжка: *a*—второй или средній членикъ

Я (Aphaniptera s. Suctoria).



ая челюсть; b^1—челюстной щупикъ; *c*—верхняя челюсть; *d*—нижняя губа; d^1—губной щупикъ; *e*—язычекъ (ligula
елудокъ; *e*—второй желудокъ; *d*—тонкая кишка; *f*—толстая кишка; *g*—Мальпигіевы сосуды. *Рис. 8.* Слюнныя же-
ки собачьей (Pulex canis). *Рис. 5.* Нервная система блохи человѣческой (Pulex irritans): *a*—надглоточный узелъ
cica); *d*—брюшные узлы (ganglia abdominalia); *f*—нервы. *Рис. 6.* Мужскіе половые органы блохи собачьей (Pulex ca-
аточныя железы. *Рис. 7.* Женскіе половые органы блохи человѣческой (Pulex irritans): *a*—яичникъ; *b*—яйцепро-
я превращеніе): *A*—самка; *B*—самецъ; *C*—яйцо; *D*—личинка; *E*—куколка; *F*—сильно увелич. сяжокъ блохи. *Рис. 9.*
величенная голова и часть груди блохи собачьей (Pulex canis), ротовые органы раздвинуты. *Рис. 11.* Увелич.
ix goniocephalus). *Рис. 13.* Блоха птичья (Pulex avium), самецъ. *Рис. 14.* Блоха проницающая (Sarcopsylla penetrans).
Rhinchoprion penetrans); *D*—брюшко самца блохи проницающей (S. penetrans), съ выдвинутымъ копулятивнымъ
щупикъ; *c*—нижняя губа; c^1—губной щупикъ; *d*—язычекъ (ligula s. hypopharin) *Рис. 15.* Алакуртъ или блоха
-верхняя челюсть; *b*—нижняя челюсть; b^1—челюстный щупикъ; *c*—нижняя губа; c^1—губной щупикъ; *d*—язычекъ
жка; *b*—первый или основной членикъ сяжка. *E*—послѣдній или концевой членикъ сяжка.

становится величиною съ горошину. Такая самка представляетъ собою бѣлый шарикъ съ двумя темными точками на обоихъ полюсахъ: передняя точка есть голова вмѣстѣ съ грудью, а задняя—хитиновые покровы задней части брюшка. Чтобы такое огромное количество яичекъ могло развиться, самка должна получать очень много пищи. Для этой цѣли она послѣ оплодотворенія углубляется головою въ кожу обитаемаго ею животнаго и сосетъ кровь. Брюшко развивается очень быстро. По развитіи яицъ, послѣднія выбрасываются наружу, а не откладываются въ кожу обитаемаго животнаго или человѣка, а самка вслѣдъ за тѣмъ умираетъ и также выпадаетъ наружу. Б. проник. обыкновенно внѣдряется у человѣка подъ ноготь большого пальца ноги, а у млекопитающихъ въ кожу нижнихъ частей ногъ. Отъ зуда, производимаго паразитомъ, и отъ расчесыванія начинается и постепенно усиливается воспаленіе, особенно въ томъ случаѣ, если подъ кожею помѣстилось нѣсколько самокъ; иногда воспаленіе переходитъ въ нагноеніе и гангрену, вслѣдствіе чего является необходимость ампутаціи части или цѣлой пораженной конечности, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ смертельный исходъ. Чаще всего страдаютъ индѣйцы и негры, ходящіе босикомъ. Б. проницающую извлекаютъ изъ кожи посредствомъ иголки. Это насѣкомое на родинѣ называется шикъ или чигоэ. *Э. Б.*

Блоха тянь-шаньская или **Алакуртъ** (Vermipsylla Alakurt. см. табл. Блохи, Aphaniptera, рис. 15).—Эта, лишь весьма недавно описанная, Б., принадлежитъ къ числу самыхъ крупныхъ видовъ. Самцы имѣютъ 4 мм., нераздутыя самки—4,5—5 мм., а раздутыя (оплодотворенныя) 7 мм. длины. Самцы на первый взглядъ легко отличаются отъ самокъ тѣмъ, что спина ихъ вогнута. У оплодотворенныхъ самокъ брюшко сильно раздувается, но принимаетъ не шарообразную форму, какъ у Б. проницающей, а вытягивается больше въ длину и получаетъ червеобразный видъ, при этомъ кольца брюшка сохраняютъ взаимное положеніе и только почти равномѣрно удаляются другъ отъ друга, отдѣляясь мягкимъ слоемъ покрововъ бѣлаго цвѣта; вслѣдствіе этого брюшко получаетъ бѣлый цвѣтъ съ чернобурыми кольцами. Б. тянь-шаньская, называемая киргизами алакуртъ, т. е. пестрый червякъ, появляется исключительно зимою въ нагорныхъ долинахъ Тянь-шаня и въ горахъ Байсауръ (въ верховьяхъ р. Чилика) на зимовкахъ атбановъ. Киргизы разсказываютъ объ этой Б. слѣдующее: въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда въ нагорныхъ долинахъ лежитъ снѣгъ, въ туманные морозные дни алакуртъ въ видѣ маленькаго чернаго насѣкомаго, похожаго на Б. и прыгающаго также какъ Б., падаетъ съ растеній вмѣстѣ съ изморозью и если послѣ изморози устанавливаются сильные морозы, то Б. тянь-шаньская быстро размножается и съ земли переходитъ на лошадей, барановъ, верблюдовъ и рогатый скотъ. Поселившись на тѣлѣ животнаго, алакуртъ постепенно увеличивается, причемъ съ увеличеніемъ размѣровъ черный цвѣтъ его переходитъ въ бѣлый. На скотѣ онъ сидитъ такъ же крѣпко, какъ и лѣсной клещъ и требуется нѣкоторое усиліе, чтобы отдѣлить его. У лошадей Б. тянь-шаньская исключительно поражаетъ крупъ и ляшки заднихъ ногъ, а въ тѣ зимы, когда ея очень много, то и обѣ стороны шеи; у барановъ-курдюковъ—грудь и шею; у верблюдовъ подъ лопатками, шею, бока, крупъ и ляшки; у коровъ—мясистыя части и въ особенности шею. Вредъ, наносимый этимъ паразитомъ, очень великъ: поселившись на самой упитанной лошади, въ особенности въ обилующія ими зимы, онъ въ два мѣсяца при самомъ лучшемъ кормѣ истощаетъ лошадь; жеребята же, пораженные алакуртомъ, погибаютъ. На бѣлыхъ лошадяхъ, пораженныхъ тянь-шаньскою Б., отчетливо виднѣются кровавыя полосы. Случается иногда, что нѣкоторыхъ лошадей алакуртъ не поражаетъ и тогда онѣ рѣзко выдѣляются изъ табуна своею тучностью. По стаяніи снѣга алакуртъ исчезаетъ и въ рѣдкихъ случаяхъ продолжаетъ жить до того времени, когда лошади начнутъ линять. Травы Тянь-шаня и Байсаура чрезвычайно питательны и не могутъ быть сравниваемы съ травами другихъ мѣстностей, почему скотъ, не смотря на обиліе паразитовъ, переживаетъ зиму за исключеніемъ худыхъ жеребятъ, но бываютъ зимы, на столько обильныя алакуртомъ, что много скота не доживаетъ до весны. Въ самыя благопріятныя зимы это насѣкомое хотя и появляется, но въ незначительномъ количествѣ. Алакуртъ рѣзко отличается отъ другихъ паразитовъ, исключительно появляющихся на исхудавшемъ и страдавшемъ накожными болѣзнями скотѣ, тѣмъ, что появляется на совершенно здоровомъ и сытомъ скотѣ. Алакуртъ часто встрѣчается на скотѣ, пригоняемомъ на продажу въ города Ташкентъ и Чиргентъ. О Б. тянь-шаньской см. В. Шимкевичъ, «Ueber eine neue Gattung der Sacropsyllidenfamilie» (Zoologischer Anzeiger, 1885, № 187, стр. 75 и сл.); Э. К. Брандтъ, «Животные паразиты домашнихъ млекопитающихъ и птицъ» (Спб., 1890, стр. 86—88); Jul. Wagner, «Aphanipterologische Studien. Anatomie der Vermipsylla Alakurt Schimk.» (съ 5 табл., въ Horae Societatis Entomolog. Rossicae, т. XXIII, 1890). *Э. Б.*

Блоха человѣческая или обыкновенная (Pulex hominis s. irritans, см. табл. Блохи, Aphaniptera, рис. 8 и 9) красно-бураго или бураго цвѣта. Тѣло ея яйцевидное; голова округленная, безъ шипиковъ на нижнемъ краѣ. Первое, грудное кольцо очень узенькое, съ цѣльнымъ краемъ и также безъ шипиковъ. Заднія ноги весьма сильно развиты. Глаза большіе и округленные. Длина Б. человѣческой приблизительно 2,2 мм. (самецъ) или 3—4 мм. (самка). Эта Б. живетъ на человѣкѣ, но можетъ переходить на домашнихъ кошекъ и собакъ. Питается кровью человѣка или животныхъ, на которыхъ живетъ. Б. человѣческая можетъ дѣлать очень большіе прыжки, до 1 метра въ вышину. Предположеніе, что будь Б. ростомъ съ человѣка, она была бы въ состояніи перепрыгивать черезъ самыя высокія зданія—совершенно не основательно: при этомъ упускаютъ изъ виду, что притяженіе земли увеличивается пропорціонально массѣ тѣла или пропорціональ-

по кубу линейнаго увеличенія. Размѣры прыжка Б. находятся въ связи съ ея мускульною силою, и размѣрами этой послѣдней объясняются тѣ пріемы, которые продѣлываются дрессированными Б.: передвиганіе пушечекъ, картонныхъ экипажей и проч. Б. человѣческая откладываетъ свои яйца (8—12) въ щели половъ, кроватей, на грязное бѣлье. Яйца продолговатой формы. Лѣтомъ личинки Б. человѣческой вылупляются черезъ 4—6 дней и 11 дней спустя превращаются къ куколки, а изъ этихъ послѣднихъ приблизительно черезъ 12 дней выходятъ Б. Такимъ образомъ развитіе этой Б. продолжается около 4 недѣль. Зимою же въ теплой комнатѣ для полнаго развитія ея требуется приблизительно 6 недѣль. Б. человѣческая—космополитъ. Уколы ея чувствительны; у женщинъ и у дѣтей при многочисленныхъ уколахъ пораженныя мѣста иногда припухаютъ. Средства противъ Б.—чистота и посыпаніе персидскимъ порошкомъ щелей половъ и мебели для истребленія самихъ Б. и ихъ личинокъ. *Э. Б.*

Блохи или **Скачущія** (Aphaniptera s. Suctoria, см. таблицу Блохи или Скачущія, Aphaniptera) — небольшой отрядъ насѣкомыхъ, заключающій въ себѣ 5—6 родовъ съ 25 видами. Это — маленькія, безкрылыя, паразитныя насѣкомыя, съ колющими ротовыми органами, съ узенькимъ, сжатымъ съ боковъ тѣломъ, на которомъ можно ясно отличить голову, грудь, состоящую изъ трехъ раздѣльныхъ колецъ и девятичленистое брюшко, со скакательными ногами и съ полнымъ превращеніемъ. На округленной или угловатой головѣ (рис. 1), которая непосредственно и плотно прилегаетъ къ первому грудному кольцу, находятся два большихъ простыхъ глазка, два маленькихъ трехчленистыхъ сяжка съ кольчатымъ третьимъ членикомъ, помѣщающіеся позади глазъ или у нѣкоторыхъ надъ глазами, и ротовые органы. Глаза простые, рѣже зачаточные и еще рѣже ихъ вовсе нѣтъ (напр. у Блохи мышиной, Thyplopsylla muris). Ротовые органы Б. (рис. 1) колющіе и состоятъ изъ слѣдующихъ частей: 1) изъ двухъ удлиненныхъ и заостренныхъ верхнихъ челютей, снабженныхъ зубчиками, 2) изъ двухъ ланцетовидныхъ нижнихъ челюстей съ длинными четырехсуставчатыми щупиками, 3) изъ цѣльной или разщепленной нижней губы, имѣющей два щупика (1—4 членистые) и составляющей родъ хоботнаго влагалища, и, наконецъ, 4) изъ длиннаго заостреннаго язычка, который и есть главный органъ для раненія кожи; верхней губы нѣтъ. На груди, состоящей изъ трехъ отдѣльныхъ члениковъ, находятся три пары длинныхъ и тонкихъ ногъ, изъ которыхъ особенно сильно развита послѣдняя пара, служащая для скаканія; тазики ногъ большіе и толстые, бедра утолщенныя, лапки пятичленистыя, оканчивающіяся двумя коготками. Кромѣ того ко второму и третьему груднымъ кольцамъ прикрѣпляется еще по двѣ маленькія, округленныя пластинки—зачатки крыльевъ. Все тѣло Б. усажено болѣе или менѣе густыми волосками и щетинками; у нѣкоторыхъ видовъ на головѣ, на первомъ и второмъ грудныхъ членикахъ, и на нѣкоторыхъ изъ брюшныхъ члениковъ находятся шипики, расположенные такъ, что образуютъ родъ гребней. Брюшко состоитъ изъ 9 члениковъ и первый членикъ его представляетъ только спинную пластинку, а брюшной пластинки не имѣетъ.

Внутренняя организація Б. представляетъ нѣкоторыя особенности. Пищеварительные органы ихъ (рис. 2) представляютъ слѣдующіе отдѣлы: пищепроводъ, за которымъ слѣдуетъ маленькій первый желудокъ, за нимъ — большой второй желудокъ, далѣе — тонкая кишка, которая переходитъ въ толстую и оканчивается порошицею (выводнымъ отверстіемъ) на заднемъ концѣ тѣла. У начала тонкой кишки съ каждой стороны помѣщаются по два Мальпигіевыхъ сосуда. У Б. есть также двѣ слюнныя железы (рис. 3), выводные протоки которыхъ соединяются въ одинъ общій протокъ, оканчивающійся въ ротовой полости. Сердце, имѣющее видъ тоненькой трубочки, помѣщается на спинной сторонѣ. Дыхательные органы состоятъ изъ вѣтвистыхъ дыхательныхъ трубочекъ или трахей, сообщающихся съ дыхальцами, расположенными по бокамъ тѣла. Мышечная система (рис. 4) очень сильно развита и представляетъ рядъ мускуловъ, расположенныхъ вдоль спинной стороны тѣла, затѣмъ другой длинный рядъ, на брюшной сторонѣ, и боковыя мышцы. Кромѣ того, весьма сильно развиты мышцы конечностей и тѣ мышцы головы, которыя служатъ для движенія ротовыхъ органовъ. Нервная система (рис. 5) состоитъ: 1) изъ головнаго мозга и 2) изъ брюшной цѣпи. Головной мозгъ составляется двумя узелками: однимъ, помѣщающимся надъ пищепроводомъ (надглоточный узелъ, ganglion supraoesophageum) и другимъ, расположеннымъ подъ пищепроводомъ (подглоточный узелъ, ganglion infraoesophageum). Брюшная цѣпь состоитъ изъ трехъ грудныхъ и восьми тѣсно другъ къ другу прилегающихъ брюшныхъ узловъ, расположенныхъ въ передней части брюшка. Отъ каждаго узла отходятъ нервы къ близлежащимъ частямъ. Женскіе половые органы Б. (рис. 7) состоятъ изъ двухъ яичниковъ и двухъ яйцепроводовъ, соединяющихся въ одинъ общій каналъ — влагалище. Ко влагалищу, кромѣ того, присоединяются еще двѣ придаточныя железки и два сѣмяпріемника. Мужскіе половые органы (рис. 6) состоятъ изъ двухъ сѣмянныхъ железокъ и двухъ сѣмяпроводовъ, соединяющихся въ сѣмяизвергательный каналъ, который оканчивается въ мужской удъ (penis).

Окраска Б. довольно однообразная, преимущественно бурая, различныхъ оттѣнковъ, что зависитъ отъ однородности образа жизни и мѣста обитанія всѣхъ видовъ, относящихся къ этому отряду. Только у нѣкоторыхъ видовъ (блоха проницающая, Sarcopsylla penetrans, блоха тянь-шяньская или алакуртъ, Vermipsylla alacurt, Блоха большебрюхая, Pulex grossiventris) въ самкахъ развивается такое громадное число яицъ, что они сильно растягиваютъ брюшко, которое вслѣдствіе этого становится бѣловатымъ съ немногими поперечными бурыми полосками, которыя соотвѣтствуютъ хитиновымъ пластинкамъ брюшныхъ колецъ.

Самки Б. больше самцовъ и отличаются отъ

ихъ выпуклою спиною, тогда какъ у самцовъ она вогнута.

При развитіи Б. подвергаются полному превращенію (р. 8). По оплодотвореніи самка откладываетъ около 20 (у нѣкоторыхъ видовъ значительно больше) крупныхъ яичекъ, которыя, не будучи ни къ чему прикрѣпляемы, обыкновенно падаютъ на землю или на полъ и затѣмъ попадаютъ въ соръ, щели половъ, опилки и т. п. Черезъ нѣсколько дней по откладкѣ изъ яицъ вылупляются личинки. Личинки Б. имѣютъ явственно обособленную голову и туловище, состоящее изъ 12-ти довольно однородныхъ члениковъ. Голова личинки овальна, тверже остальнаго тѣла и несетъ на себѣ ротовые органы и сяжки. Сяжки обыкновенно двучленистые и только у немногихъ (Sarcopsylla)—одночленистые; первый членикъ ихъ очень коротокъ, второй гораздо длиннѣе и имѣетъ цилиндрическую форму; сяжки выдаются изъ подъ боковыхъ частей головы. Ротовые органы личинки грызущіе и состоятъ изъ верхней губы, двухъ верхнихъ и двухъ нижнихъ челюстей и изъ нижней губы. Верхняя губа округлена, по срединѣ имѣетъ слабую выемку и снабжена 4-мя маленькими волосками; верхнія челюсти сильно согнуты, оканчиваются остріями и на внутреннемъ краѣ снабжены 5 маленькими зубчиками; нижнія челюсти представляютъ двѣ пластинки съ утолщеннымъ серпообразнымъ наружнымъ и съ полукружнымъ внутреннимъ краемъ. Нижнія челюсти несутъ двучленистые челюстные щупики. Нижняя губа языкообразна, спереди съужена и имѣетъ два острія, а у основанія двѣ маленькія круглыя бородавочки, несущія четыре загнутыхъ кзади шипа; бородавочки эти суть губные щупики. Кромѣ того на головѣ личинокъ Б. находится интересный временный органъ, служащій имъ для разрушенія яйцевой скорлупы и представляющій разнообразное строеніе. Такъ напр., у Блохи кошачьей (Pulex felis) этотъ органъ—маленькое бурое хитиновое тѣльце, помѣщающееся въ легкомъ углубленіи на темени; кпереди оно переходитъ въ остріе, а задній округленный край его доходитъ до членика, слѣдующаго за головою. При первой же линькѣ этотъ органъ совершенно исчезаетъ. У личинки блохи полосатой (P. fasciatus) этотъ органъ представляетъ нѣсколько иное строеніе: спереди онъ расширенъ въ видѣ лопатки и снабженъ острымъ шипомъ. Туловище личинокъ Б. плоско-цилиндрическое, бѣловатаго цвѣта и состоитъ изъ 12 члениковъ, изъ которыхъ каждый на концѣ и по бокамъ усаженъ щетинками. Послѣдній членикъ вдвое длиннѣе предъидущихъ и усаженъ двумя рядами волосковъ. На концѣ туловища находятся два нѣсколько согнутыхъ отростка, которые и составляютъ главные органы движенія личинки. Ногъ нѣтъ совсѣмъ и движенія совершаются посредствомъ сокращеній всего тѣла и подталкиваніями вышеназванныхъ отростковъ. Дыхалецъ 10 паръ и они расположены на 2—11 членикахъ. Личинки блохъ живутъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ были отложены яйца. Относительно пищи ихъ долгое время не знали ничего опредѣленнаго. Старые авторы (Лёвенгукъ, Рёзель) выкармливали ихъ мертвыми мухами, высушенною кровью и т. п. Потомъ обратили вниманіе на то, что около отложенныхъ яицъ Б. всегда находятся красныя тѣльца неправильной формы. Эти тѣльца были приняты за сгустки крови, вытекшей изъ ранъ, произведенныхъ самками Б. и имѣвшей назначеніемъ служить пищею личинкамъ. Однако позднѣйшія изслѣдованія показали, что тѣльца эти — экскременты Б., которые личинки поѣдаютъ вмѣстѣ съ различными другими органическими веществами. До перехода въ состояніе куколки личинка у большинства видовъ вьетъ коконъ изъ тонкой нити, къ которому при помощи клейкаго выдѣленія пристаютъ различныя находящіяся кругомъ вещества, какъ то опилки, грязь и проч. Коконъ этотъ сверху выпуклый, снизу плоскій. Сама куколка имѣетъ уже форму взрослаго животнаго съ подтянутыми ногами; цвѣтъ ея очень свѣтлый, бѣловатый или желтоватый; сброшенная кожа личинки остается висѣть на заднемъ концѣ тѣла куколки. По Ритсема уже по куколкѣ можно опредѣлить полъ животнаго, такъ какъ куколки самцовъ имѣютъ вогнутую спину и брюшко оканчивается двумя остріями, а у куколокъ самокъ спина выпукла и брюшко ихъ оканчивается только однимъ остріемъ. Кромѣ того, мужскія куколки меньше женскихъ. Впродолженіе стадіи куколки цвѣтъ тѣла темнѣетъ и становится буроватымъ. Приблизительно черезъ 30 дней насѣкомое достигаетъ полнаго развитія.

Б., за немногими исключеніями, суть временные паразиты, которые, подобно комарамъ и другимъ питающимся кровью насѣкомымъ, нападаютъ на теплокровныхъ позвоночныхъ животныхъ только для того, чтобы добыть пищу. Только самки проницающихъ блохъ (Sarcopsyllina) втеченіе извѣстнаго періода жизни становятся постоянными паразитами, поселяясь подъ кожею своихъ хозяевъ. Временнымъ паразитизмомъ и объясняется то обстоятельство, что многіе виды Б. имѣютъ не одного хозяина, а одинъ и тотъ же видъ ихъ нападаетъ на различныхъ близко сродственныхъ млекопитающихъ и на весьма многочисленныхъ птицъ, и что, наоборотъ, иногда на одномъ и томъ же видѣ животнаго иногда живетъ нѣсколько видовъ Б. Извѣстно, что на 67 млекопитающихъ и 22 птицахъ живетъ 25 точно опредѣленныхъ видовъ Б. и 10 такихъ видовъ, точность которыхъ не достаточно установлена. У лисицы, напр., найдено 4 вида Б. (Pulex globiceps, P. goniocephalus, P. meles и P. serraticeps), а Б. собачья (Pulex seraticeps) встрѣчается на 11 слѣдующихъ животныхъ: на кошкѣ, львѣ, тигрѣ, Felis macroscelides, собакѣ, лисицѣ, песцѣ, чернобурой лисѣ, феннекѣ, полосатой гіенѣ, енотѣ и даже на человѣкѣ. Всѣ Б. питаются исключительно кровью теплокровныхъ животныхъ. Будучи временными паразитами, Б. не утратили способности къ передвиженію: онѣ, хотя ходятъ довольно медленно и неловко, но зато способны дѣлать громадные прыжки, обнаруживая тѣмъ очень большую мускульную силу. Проницающіе Б., составляющіе переходъ къ постояннымъ паразитамъ, уже менѣе подвижны.

Б., какъ паразиты, въ большинствѣ случаевъ, не причиняютъ человѣку и животнымъ

большого вреда, но безпокоятъ его своими уколами, а при сильномъ размноженіи становятся просто невыносимыми. Проницающія Б. значительно вреднѣе, такъ какъ вызываютъ у человѣка и у домашнихъ животныхъ болѣе или менѣе сильный зудъ, воспаленія и нарывы, послѣдствіемъ чего можетъ быть потеря пораженной конечности. Вредна также и Б. тянь-шаньская или алакуртъ, которая сильно истощаетъ организмъ домашнихъ животныхъ.

Положеніе Б. въ зоологической системѣ—до сихъ поръ довольно неопредѣленное. Одни (Латрейль, Кирби) принимаютъ ихъ за самостоятельный отрядъ, другіе (Фабрицій) относятъ ихъ къ полужесткокрылымъ (Hemiptera), третьи (Дюже)—къ перепончатокрылымъ (Hymenoptera) и, наконецъ, четвертые (Оке́нъ, Бурмейстеръ, Зибольдъ)—къ двукрылымъ (Diptera). Первое и послѣднее мнѣнія удержались еще и до сихъ поръ, такъ что и теперь одни ученые считаютъ Б. за самостоятельный отрядъ, а другіе — за подпорядокъ отряда двукрылыхъ (Diptera). Б. распредѣляются на слѣдующіе три семейства: 1) настоящія Б. (Pulicina), 2) проницающія Б. (Sarcopsyllina) и червеблохи (Vermipsyllina).

1) Настоящія Б. (Pulicina) имѣютъ маленькую голову съ округленнымъ лбомъ; нижняя губа цѣльная; 3-й членикъ сяжковъ въ формѣ сосновой шишки или съ дольчатыми надрѣзами; губные щупики б. ч. 4-хъ членистые, а у нѣкоторыхъ 2-членистые, напр. у Rhynchopsylla; переднегрудь шире головы; брюшко самки во время кладки яичекъ не увеличивается. Сюда относятся, напр.: Б. человѣческая (см. это сл. и рис. 8 и 9); Б. собачья (Pulex canis s. Ctenocephalus serraticeps, рис. 10) бываетъ темно-бураго цвѣта. Отъ Б. человѣческой отличается тѣмъ, что на нижней сторонѣ округленной головы и на заднемъ краѣ спинной части преднегрудія находится рядъ черноватыхъ тупыхъ шиповъ, расположенныхъ на подобіе зубцовъ гребня. Самецъ имѣетъ 3 мм. длины; самка на одну четверть больше и имѣетъ болѣе округленное тѣло. Эта Б. живетъ на собакѣ и на другихъ хищныхъ животныхъ, чаще всего она встрѣчается на цѣпныхъ собакахъ, на щенкахъ и на самкахъ, кормящихъ щенятъ грудью, такъ какъ условія жизни ихъ вполнѣ благопріятствуютъ размноженію этихъ паразитовъ. Куколки и личинки въ изобиліи встрѣчаются на подстилкахъ молодыхъ щенятъ. Б. кошачья (P. felis s. Ctenocephalus enneodus, рис. 11) очень похожа на собачью, отъ которой отличается меньшею величиною и тѣмъ, что шипики, расположенные на нижней сторонѣ головы и на заднемъ краѣ спинной части переднегруди, не тупые, а острые. Нѣкоторые считаютъ этотъ видъ разновидностью предъидущаго. Эта Б. живетъ на кошкѣ, а личинки и куколки ея встрѣчаются въ большомъ количествѣ на подстилкахъ молодыхъ котятъ. Б. кролика (P. goniocephalus, рис. 12) отличается угловатою головою и меньшимъ числомъ шипиковъ на головѣ и на переднегруди. Живетъ на зайцахъ и кроликахъ, а также на лисицѣ. Б. птичья (P. avium, рис. 13) имѣетъ овальное удлиненное тѣло темно-бураго цвѣта съ округленною головою; нижняя сторона головы безъ шипиковъ, но на заднемъ краѣ спинной части переднегруди находятся съ каждой стороны по 12—13 узкихъ шиповъ. Сяжки удлиненные, заходящіе за задній край головы, у самцовъ они могутъ напрягаться. Самецъ имѣетъ 3 мм. длины, самка—3,5 мм. Эта Б. живетъ на различныхъ породахъ птицъ и часто встрѣчается въ голубятняхъ и курятникахъ.

2. Проницающія Б. (Sarcopsyllina) имѣютъ довольно большую голову съ угловатымъ лбомъ; нижняя губа вилообразно разщеплена; губные щупики имѣютъ только одинъ членикъ; третій членикъ сяжковъ не кольчатый; брюшко самки при переполненіи яичками раздувается и принимаетъ шарообразную форму. Сюда относятся два вида: Б. проницающая (см. это сл. и рис. 14) и Б. курицы (Sarcopsylla gallinae), проникающая подъ кожу домашнихъ куръ. Была найдена на о. Цейлонѣ.

3. Червеблохи (Vermipsyllina) имѣютъ довольно большую голову съ округленнымъ лбомъ, безъ шипиковъ на нижней сторонѣ; губные щупики имѣютъ 11—14 члениковъ; второй членикъ сяжковъ имѣетъ видъ чашечки, края которой закрываютъ кольчатый третій членикъ. На заднихъ ногахъ тазики очень сильно развиты. Брюшко у самокъ во время развитія яичекъ растягивается преимущественно въ длину, такъ что тѣло принимаетъ червеобразный видъ. Сюда относится Б. тянь-шаньская или Алакуртъ (см. это сл.).

Важнѣйшія сочиненія о Б. слѣдующія: А. Дюже, «Recherches sur les caractères zoologiques du genre Puce» (Annal. des sc. natur. томъ XXVII, 1832); Коленати, «Beiträge zur Kenntniss der Phthirio-Myarien» (Horae Societatis Entomologicae Rossicae. Fasciculus secundus, Petropoli, 1863); Л. Ландуа, «Anatomie des Hundenflohes, Pulex canis» (Nov. Act. Acad. Caesar. Leopold. Carol., т. XXXIII, Дрезденъ, 1867); Ритцема, «Lets over de naturlijke Geschiedenis van de Vloo» (Album der Natuur, Гаарлемъ, 1872, p. 65); Э. К. Брандтъ, «Сравнительно-анатомическія изслѣдованія нервной системы двукрылыхъ, Diptera» (С.-Петерб., 1879, стр. 23—24, табл. I, фиг. 19 и 20); О. Ташенбергъ, «Die Flöhe» (Галле, 1880 года); Ритцема, «Versuch einer chronologischer Uebersicht der biesher beschriebenen oder bekannten Arten der Gattung Pulex» (Zeitschr. f. die ges. Naturwiss, 3. Folge., т. V. 1880); Меньенъ, «Les Parasites et les maladies parasitaires de l'homme et des Animaux» (Парижъ, 1880, p. 57—71); Kraeplin, «Ueber die systematische Stellung der Puliciden» (Гамбургъ, 1884).

Э. К. Брандтъ.

Блохи листовыя (Листоблошки).—Личинки этихъ насѣкомыхъ, извѣстныхъ подъ именемъ медовыхъ или медвяныхъ вшей, покрываютъ листья растеній блестящимъ налетомъ липкой сладкой жидкости, которую онѣ выприскиваютъ изъ себя и тѣмъ закупориваютъ всѣ поры листа. Въ плодоводствѣ много бѣдъ причиняетъ листоблошка яблонная или медвяница (Psylla mali Schmdb.) и листоблошка грушевая (Psylla piri L.). Это крошечныя насѣкомыя, всего въ 1 линію вели-

чиною, очень сходныя между собою и отличающіяся только цвѣтомъ: первыя травянисто-зеленымъ, а вторыя буровато-сѣрымъ, съ красными пятнышками. Изъ яицъ, отложенныхъ на яблоняхъ и грушахъ, выходятъ въ концѣ апрѣля личинки, поселяющіяся на верхушкахъ деревьевъ, между почками; здѣсь онѣ начинаютъ высасывать сокъ изъ цвѣточныхъ ножекъ и изъ черешковъ молодыхъ листочковъ, отчего цвѣты и бутоны вянутъ, а листья сморщиваются и закручиваются. Около середины мая личинки превращаются въ нимфъ, получая зачатки крыльевъ; чрезъ недѣлю-другую нимфы уходятъ на нижнюю сторону листьевъ, гдѣ и превращаются въ совершенныхъ насѣкомыхъ; около средины августа самки откладываютъ яички при основаніи вѣтвей, въ развилинахъ и вообще подъ защитою разныхъ неровностей. Благодаря работѣ этихъ микроскопическихъ враговъ, вершины всѣхъ вѣтокъ у грушеваго дерева бываютъ покрыты сладкимъ сокомъ, молодые побѣги покрываются чернымъ налетомъ, и засыхаютъ, листья опадаютъ, а плоды получаются малочисленные, мелкіе, искривленные, твердые какъ камень и совершенно безвкусные. Ни зной, ни морозъ не уничтожаютъ яичекъ этого насѣкомаго, а во время своего существованія листоблошки составляютъ предметъ самаго тщательнаго ухода со стороны насѣкомыхъ, падкихъ до сладкаго сока, особенно со стороны муравьевъ, нахожденіе которыхъ даже служитъ указателемъ присутствія блошекъ на деревѣ. На Кавказѣ болѣе всѣхъ другихъ сортовъ страдаетъ отъ листоблошки тамошняя превосходная черная алагирская груша. На борьбу съ листоблошкой были истощены всевозможныя средства, но все было напрасно, и лишь недавно одному владикавказскому садоводу удалось найти дѣйствительное средство противъ этого врага, — опрыскиваніе деревьевъ растворомъ 10 стакановъ керосина на ведро воды, съ примѣсью 1 фун. мыла, прибавляемаго для того, чтобы керосинъ смѣшался съ водою. Средство это, примѣняемое одновременно съ унаваживаніемъ деревьевъ, дало самые лучшіе результаты. *А. Руд.*

Блохи травяныя, см. Травяныя блохи.

Блохманнъ (Карлъ-Юстусъ Blochmann), педагогъ, род. 19 февр. 1786 г. въ Рейхштатѣ, въ Саксоніи, изучалъ въ Лейпцигѣ богословіе и былъ (съ 1809—16) учителемъ у Песталоцци въ Ивердинѣ, въ Швейцаріи. Въ 1824 г. онъ учредилъ въ Дрезденѣ свое воспитательное заведеніе для мальчиковъ: «блохмановскій институтъ», съ которымъ въ 1828 слилась фицтумская гимназія, основанная въ 1688 году Фицтумомъ ф. Экштетомъ. Какъ практическій педагогъ, онъ отвелъ въ системѣ образованія видное мѣсто физическому развитію и реальнымъ наукамъ. Ему принадлежитъ брошюра: «Heinrich Pestalozzi» (Лейпцигъ, 1846), написанная по случаю столѣтняго юбилея рожденія знаменитаго педагога.

Блохъ (Карлъ Bloch)—датскій живописецъ, р. 23 мая 1834 въ Копенгагенѣ, окончилъ курсъ въ академіи художествъ, жилъ съ 1859—65 въ Римѣ, гдѣ постепенно перешелъ отъ жанровой живописи къ исторической. Съ 1866 онъ состоитъ профессоромъ и академикомъ. Къ лучшимъ его произведеніямъ принадлежатъ: «Самсонъ у мельницы» (1863), «Освобожденіе Прометея» (1865), «Христіанъ II въ темницѣ» (1871-«Нильсъ Эббезенъ застаетъ въ расплохъ гольштейнскаго графа Геерта въ Рондерсѣ 1340», и великолѣпная стѣнная живопись, украшающая актовую залу копенгагенскаго университета. Одна изъ лучшихъ его картинъ: «Самсонъ и Далила» сгорѣла 1884 во время пожара въ замкѣ Христіансборгѣ.

Блохъ (Markus-Elieser Bloch)—нѣмецкій зоологъ (ихтіологъ) прошлаго столѣтія, род. 1623 въ бѣдномъ еврейскомъ семействѣ въ Ансбахѣ, гдѣ выросъ почти безъ всякаго образованія. Однако, нѣкоторое знакомство съ сочиненіями еврейскихъ раввиновъ доставили ему мѣсто учителя у одного еврея-хирурга въ Гамбургѣ. Только здѣсь онъ выучился читать по-нѣмецки; началъ также изучать латынь и занялся анатоміей. Желаніе заняться основательно этой наукой привело его въ Берлинъ, гдѣ родные его, жившіе въ этомъ городѣ, доставили ему возможность приняться за изученіе медицины. Во Франкфуртѣ на Од. онъ получилъ степень доктора медицины и поселился въ качествѣ практическаго врача въ Берлинѣ, гдѣ и умеръ въ 1799 г.; уже старикомъ (56 лѣтъ отъ роду) онъ сталъ заниматься изученіемъ рыбъ. Большую извѣстность пріобрѣло его сочиненіе: «Allgemeine Naturgeschichte der Fische» (Естественная исторія рыбъ) въ 12 томахъ, съ 432 раскрашенными рисунками, рѣзанными на мѣди, изд. 1782—95. Долгое время оно было единственнымъ сочиненіемъ въ своемъ родѣ, и до сихъ подъ не потеряло значенія по своимъ превосходнымъ рисункамъ. Другое его сочиненіе «Systema ichthyologiae iconibus CX. illustratum» осталось неоконченнымъ и издано послѣ его смерти. Его коллекція рыбъ была послѣ его смерти пріобрѣтена правительствомъ и вошла въ составъ берлинскаго зоолог. музея. *В. Ф.*

Блошакъ (Haltica, см. табл. Жесткокрылыя или Жуки, Coleoptera)—родъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ изъ сем. листоѣдовъ (Chrysomelidae). Эти мелкіе жучки большею частью сверху сильно выпуклы, зеленаго или бураго цвѣта съ металлическимъ блескомъ. Сяжки ихъ нитевидные, длиною съ половину тѣла, голова выступающая; ширина груднаго щита значительно больше его длины; надкрылія обыкновенно нѣсколько шире груднаго щита, яйцевидныя, въ концѣ округленныя. Бедра заднихъ ногъ сильно утолщены; благодаря устройству своихъ бедеръ, Б. отличается способностью высоко и далеко прыгать (на подобіе блохъ) и этимъ спасаться отъ преслѣдованія; вслѣдствіе этой способности они и получили названіе Б. или земляныхъ блохъ. Б. обыкновенно попадаются въ большомъ количествѣ вмѣстѣ, преимущественно на различныхъ растеніяхъ. Они зимуютъ подъ опавшими листьями, камнями или въ щеляхъ коры деревьевъ, и появляются раннею весною. Они продыравливаютъ листья, въ особенности же сѣмянодоли и первые листочки молодыхъ растеній, чѣмъ иногда причиняютъ громадный вредъ. Оплодотворенныя самки откладываютъ яички куч-

ками на листья. Выходящія изъ нихъ личинки живутъ или на листьяхъ, которые онѣ скелеттируютъ (выгрызая всю мякоть) или же между обѣими пластинками листа, выѣдая мякоть его, или же, наконецъ, внутри стебля. Окукленіе происходитъ въ землѣ или на листьяхъ. У большей части видовъ втеченіе лѣта развивается два и даже три поколѣнія. Теплая и сухая погода очень благопріятна для ихъ развитія. Б. причиняютъ сильный вредъ въ огородахъ, на поляхъ (напр. свекловичныхъ) и въ садахъ. Нѣкоторые виды ихъ держатся одного опредѣленнаго растенія, но большая часть нападаетъ на различныя растенія. Болѣе извѣстные и вредные виды этого рода: Б. овощной (H. oleracea), достигающій 3—3, 5 мм. длины; онъ удлиненно-яйцевидной формы, зеленаго, рѣдко синевато-зеленаго цвѣта; живетъ на многихъ дикихъ и культурныхъ растеніяхъ; вредитъ капустѣ, объѣдая у разсады самые молодые листочки. Б. крессовый (H. nemorum), меньше предъидущаго—имѣетъ всего 2—2, 5 мм. длины, чернаго цвѣта съ зеленоватымъ оттѣнкомъ, основаніе сяжковъ, голени и лапки буровато-желтыя; по каждому надкрылію проходитъ свѣтло-желтая продольная полоска. Живетъ на различныхъ дикихъ крестоцвѣтныхъ растеніяхъ, а при сильномъ размноженіи переходитъ на воздѣлываемыя растенія, особенно на капусту. Для предохраненія растеній отъ Б. ихъ обсыпаютъ золою, известью или шоссейною пылью или же поливаютъ растенія полынною водою. *Э. Б.*

Блошница—село Радомской губ. и уѣзда, съ приходскою р.-катол. церковью, основанною въ 1403 г., въ которой находится чудотворная икона Божьей Матери.

Блошня—сел. болховскаго у. Орловской губ., лежитъ на берегу рѣки Нугря, ниже города Болхова, въ 8 вер. къ СВ. отъ него, подъ 5° 48′ долг. Возвышенная мѣстность, отъ 114 до 117 саж. надъ моремъ; уровень рѣки около 62 саж. Въ берегахъ рѣки ломается известнякъ, относящійся къ Девонской системѣ, верхняго яруса ея. Почва черноземная; дворовъ 30; жителей 250. *Крдц.*

Блуа (Blois)—главный городъ департамента Луары и Шера, расположенъ на правомъ высокомъ берегу Луары, надъ которой перекинутъ длиною въ 305 м. каменный мостъ на 11 аркахъ, соединяющій городъ съ предмѣстьемъ Віеннь, станція линій Парижъ-Туръ - Бордо и Б. - Виль - Франшъ Орлеанской дороги и линіи Б.-Понъ-де Брэ государственныхъ дорогъ, съ 16881 (общ. 22150) ж. (1886). Старый высокій городъ тѣсенъ, съ извилистыми крутыми улицами, нижній построенъ болѣе правильно и красивѣе. Самое высокое мѣсто занимаетъ реставрированный теперь дворецъ отъ XIII ст., въ которомъ родился Людовикъ XII. Б. имѣетъ древній, высѣченный въ скалѣ водопроводъ отъ временъ римлянъ, длиною въ 529 м. (Луарская вода), красивую набережную, каѳедральный соборъ, церковь св. Ломера (отъ XII ст. въ раннемъ готическомъ стилѣ), епископскій дворецъ и множество замѣчательныхъ аристократическихъ дворцовъ отъ XVI ст. (герцога Эпемонъ, Гиза, Омальскаго). Съ 1619 Б.—резиденція епископа (суфраганъ архіеп. Парижа), имѣетъ двѣ духовныя семинаріи, судъ первой инстанціи, коллежъ, нормальную учительскую школу, сельско-хозяйственное, литературное и ученое общество. Кромѣ того, въ немъ находятся: музей, публичная библіотека (въ 25000 томовъ), богатая драгоцѣнными рукописями, физическій и естественно-научный кабинетъ, ботаническій садъ, сиротскій домъ, заведеніе для умалишенныхъ, госпиталь, театръ, отдѣленіе французскаго банка, биржа и т. д. Изъ промышленныхъ заведеній въ Б. существуютъ фабрики перчатокъ, бильярдовъ, обуви, химическихъ продуктовъ, фаянса, ножей, шоколада, мебели, а также кожевенные, винокуренные и уксусные заводы. Торговля преимущественно мѣстными произведеніями, а также виномъ, водкой, хлѣбомъ и лошадьми. Б. мѣсторожденіе физика Папина и историковъ Огюстена и Амедея Тьерри. Въ 5 км. отъ города находятся желѣзные минеральные источники С. Дени, по своему дѣйствію подходящіе къ источникамъ Спа.

Въ средневѣковыхъ латинскихъ памятникахъ, напр. у Григорія Турскаго, Б. носитъ названіе Blesum (также Blesis и Blesa) и вмѣстѣ съ окрестными землями образовалъ особое графство, pagus Blesensis, получившее съ XV ст. названіе Блезуа. Когда древній графскій родъ, къ которому принадлежалъ также англійскій король Стефанъ (1135—54), угасъ въ мужскомъ колѣнѣ, графство Б. перешло по брачному договору къ дому Шатильонъ, послѣдній потомокъ котораго продалъ свои владѣнія сыну Карла V, герцогу Людовику Орлеанскому (1391). При внукѣ послѣдняго, королѣ Людовикѣ XII, Б. было присоединено къ коронѣ въ 1498. Подъ управленіемъ Орлеановъ Б. игралъ значительную роль. Людовикъ Орлеанскій и супруга его, Валентина Висконти изъ Милана, положили начало собранію книгъ и документовъ, изъ которыхъ потомъ образовалась знаменитая дворцовая библіотека, обогащенная сокровищами, награбленными въ Миланѣ и Неаполѣ. Послѣ убіенія Людовика (1407) Б. 20 лѣтъ оставался во владѣніи его семейства. Герцогъ Карлъ Орлеанскій († 1465) держалъ здѣсь блестящій дворъ. Сынъ его, Людовикъ XII, родившійся въ Б. часто созывалъ сюда государственные чины и рѣшалъ въ замкѣ важнѣйшія государственныя дѣла. 15 января 1499 здѣсь былъ заключенъ союзъ между Франціей и Венеціей, а 14 марта 1513 наступательный и оборонительный союзъ противъ папы и императора. 1-го дек. 1513 тутъ же подписанъ мирный договоръ между Людовикомъ XII и Фердинандомъ Католикомъ Аррагонскимъ. Тоже самое происходило при Франциске I. Въ 1588 Генрихъ III созвалъ въ Б. сеймъ, чтобы заманить сюда герцога Генриха Гиза и кардинала Людвига, которые были убиты въ ночь съ 11 на 12 дек. въ «черной комнатѣ» замка. Въ этомъ же замкѣ умерла Катерина Медичи. Съ Генриха IV Б. пересталъ быть королевской резиденціей и съ тѣхъ поръ утратилъ свою историческую роль. Людовикъ XIII передалъ замокъ брату своему Гастону Орлеанскому, послѣ смерти котораго онъ достался брату Людовика XIV Филиппу. 1-го апр. 1814 въ Б. прибыла императрица Марія Луиза съ

своимъ сыномъ и отсюда издала воззваніе къ французамъ. Въ декабрѣ 1870 Б. былъ занятъ пруссаками и оставался въ ихъ рукахъ до заключенія предварительнаго мирнаго договора.

Блу-букзъ (Blu-books, Синія книги) — такъ называются въ Англіи, по цвѣту своей обертки, представляемые парламенту печатные отчеты о различныхъ отрасляхъ управленія. Это же названіе носятъ и доклады парламентскихъ коммиссій, но въ общемъ Б. означаютъ дипломатическую переписку министерства иностранныхъ дѣлъ съ представителями Англіи при иностранныхъ дворахъ. Такія же книги издаются и другими правительствами. Такъ, въ Германіи съ 1884 г. введены Сѣрыя или Бѣлыя книги.

Блуденцъ (Bludenz)—городъ въ Форарльбергѣ (Австрія), живописно-расположенный на высотѣ 582 м. надъ уровнемъ моря, на правомъ берегу Илля, станція Арльбергской желѣзной дороги и вѣтви Б.-Линдау, съ 3151 жителями (1880), большая часть которыхъ католики. Б.—сборный пунктъ наѣзжающихъ въ Форарльбергъ туристовъ. Въ окрестностяхъ возвышается гора Фрассенъ (1976 м.), дающая чудный видъ на всю окружающую мѣстность.

Блудишкъ или **блудъ**.—Этимъ названіемъ серболужичане означаютъ блуждающіе огоньки, которые представляютъ собою въ воображеніи народа души некрещенныхъ дѣтей. Б. сбиваютъ путниковъ съ дороги; если-же путникъ обѣщаетъ имъ деньги, то они показываютъ дорогу, но ужасно мстятъ въ случаѣ обмана. По мнѣнію польскихъ крестьянъ, блуждающіе огни—души несправедливыхъ землемѣровъ или же испаренія зарытыхъ въ землю кладовъ; гдѣ являются блуждающіе огоньки, тамъ въ землѣ горятъ деньги.

Блудова (граф. Антонина Дмитріевна)—дочь Д. Н. Блудова (см. ниже), род. въ Стокгольмѣ въ 1812 г. Получила прекрасное воспитаніе и была въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ литературнымъ кружкомъ своего отца, а также со многими знаменитыми иностранцами. Вотъ почему ея «Записки», помѣщенныя въ «Зарѣ» (1871 и 1872) и «Русск. Архивѣ» (1872—75 гг. и отд. М., 1889) очень интересны. Кромѣ того, она много писала въ «Странникѣ» и «Сем. Вечерахъ». Послѣднія десятилѣтія своей жизни ревностно поддерживала дѣло православія на Волыни и устроила въ Острогѣ Кирилло-Меѳодіевское братство. † 9 апрѣля 1891 г. въ высокомъ званіи камеръ-фрейлины, которое ей пожаловано еще въ 1868 г.

Блудовъ (Дмитрій Николаевичъ, графъ), государственный дѣятель, род. 5 апр. 1785 г. въ шуйскомъ у. Влад. г., въ своемъ родовомъ имѣніи, лишился отца въ младенчествѣ, воспитался подъ надзоромъ матери, переѣхалъ съ нею въ Москву, гдѣ въ 1800 г. поступилъ на службу въ архивъ иностранныхъ дѣлъ, но скоро перешелъ въ иностранную коллегію въ Петербургъ, и здѣсь близко сошелся съ Карамзинымъ, Жуковскимъ и др. выдающимися писателями нашими. Особенно близки были отношенія его къ Карамзину. Карамзинъ и Блудовъ взаимно какъ бы дополняли другъ друга: первый никогда не выходилъ изъ скромной роли писателя, но имѣлъ громадное вліяніе на государственныя дѣла; второй никогда не покидалъ служебной карьеры, но по направленію своихъ занятій, по своей начитанности и громадной памяти, по своимъ склонностямъ имѣлъ всѣ задатки, чтобы сдѣлаться блестящимъ писателемъ. И хотя онъ никогда не посвящалъ себя вполнѣ этому призванію, но принималъ дѣятельное участіе въ литературномъ движеніи эпохи своей молодости, эпохи блистательной и кипѣвшей новою жизнью. Въ первыя два десятилѣтія настоящаго вѣка мы находимъ его въ рядахъ той фаланги молодыхъ литераторовъ, которая подъ знаменемъ Карамзина боролась оружіемъ ироніи противъ крайностей школы Шишкова. Имя Б. тѣсно связано съ происхожденіемъ и дѣятельностью Арзамаса (см. II, 76). Но собственно литер. занятія его носили случайный характеръ. Рано поступивъ на дипломатическое поприще, онъ ограничивалъ свое участіе въ литературѣ тѣсными сношеніями съ молодыми писателями Карамзинскаго круга, которые, довѣряя его тонкому вкусу, его обширнымъ знаніямъ, нерѣдко обращались къ нему за совѣтами. Но при такихъ отношеніяхъ къ лучшимъ представителямъ тогдашней литературы нашей, онъ, конечно, и самъ безпрестанно находился подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ этого избраннаго общества. Къ этому вліянію присоединилось впослѣдствіи пребываніе Б. по дипломатической службѣ въ Швеціи и въ Англіи, двухъ странахъ, гдѣ общественные нравы проникнуты идеей уваженія къ закону и къ гражданской свободѣ; въ Англіи, гдѣ Б. пробылъ болѣе двухъ лѣтъ (1817—20) сперва совѣтникомъ нашего посольства, а потомъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, онъ внимательно слѣдилъ за направленіемъ англійской и американской журналистики. По возвращеніи на родину Б. занимался собираніемъ и переводомъ документовъ для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ западными державами. Литературныя связи, имѣвшія несомнѣнное вліяніе на складъ его характера, дали вмѣстѣ съ тѣмъ окончательное направленіе и его служебной карьерѣ. Въ этомъ отношеніи Карамзинъ играетъ особенно важную роль въ судьбѣ его; извѣстно, что исторіографъ не задолго передъ своей смертью указалъ императору Николаю на Б., какъ на человѣка, достойнаго занять мѣсто въ высшей государственной администраціи. Уже тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, Николай I назначилъ Б. на отвѣтственное мѣсто дѣлопроизводителя верховнаго суда надъ обвиненными по событію 14 декабря. Дѣятельность Б. по этой должности дѣлопроизводителя слѣдственной коммиссіи, для которой онъ составилъ общій докладъ, подвергалась впослѣдствіи рѣзкимъ нападкамъ со стороны Н. Тургенева въ его кн. «La Russie et les Russes» (Пар., 1847); другъ и біографъ его, Е. П. Ковалевскій, опровергалъ обвиненія Тургенева, на что послѣдній написалъ: «Отвѣты. I, на IX главу кн. «Графъ Б. и его время Е. Ковалевскаго»; II. на статью «Русск. Инвалида» о сей книгѣ» (Парижъ, 1867). По закрытіи коммисіи, Б. по-

жалованъ былъ въ статс-секретари и въ томъ же 1826 г. занялъ мѣсто товарища министра народнаго просвѣщенія и вмѣстѣ съ тѣмъ главноуправляющаго дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Въ 1828 г., по поводу устройства греко-уніатскихъ церквей въ Россіи, императоръ изъявилъ трудолюбивому администратору особенное свое благоволеніе и пожаловалъ его въ тайные совѣтники. Въ 1830 г. Б. нѣсколько мѣсяцевъ въ отсутствіи министра Дашкова управлялъ министерствомъ юстиціи, съ 1832 года министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, съ 1837 г. министерствомъ юстиціи до декабря 1839 г., когда, пожалованный въ дѣйствительные тайные совѣтники, назначенъ былъ главноуправляющимъ II отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. канцеляріи, членомъ государственнаго совѣта и предсѣдателемъ его департамента законовъ; съ 1840 г. присутствовалъ въ департаментѣ дѣлъ Царства Польскаго. Сверхъ того, Б. въ разное время участвовалъ во многихъ комитетахъ. 18 апр. 1842 г. онъ былъ возведенъ въ графское достоинство. Подъ редакціей Б., какъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ, вышли два изданія Свода Законовъ (1842 и 1857 г.); онъ же былъ главнымъ дѣятелемъ при составленіи Уложенія о наказаніяхъ 1845 г., которое при всѣхъ своихъ недостаткахъ имѣетъ за собою одну несомнѣнную заслугу: оно въ значительной степени упорядочило карательную систему, создало лѣстницу наказаній и уничтожило ту безусловную неопредѣленность наказаній, которою страдало наше прежнее уголовное законодательство. Не маловажнымъ трудомъ было и заключеніе конкордата съ римской Куріей, который въ 1847 г. подписанъ былъ Б. въ качествѣ уполномоченнаго. Въ царствованіе Александра II Б. былъ назначенъ президентомъ академіи наукъ (1855) и комитетовъ еврейскаго (1856) и дѣтскихъ пріютовъ (1857), предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ (1862). Въ знаменательную эпоху, послѣдовавшей за Крымской войной, Б. принималъ дѣятельное участіе въ коренныхъ государственныхъ реформахъ того времени. Еще съ 1857 г. онъ состоялъ членомъ комитета для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи въ Россіи, и заслуги его въ великомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ признаны были Высочайшимъ рескриптомъ отъ 23 апрѣля 1861 г. 19 февраля 1864 г. Б. умеръ и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Въ домѣ Б. писатели всегда встрѣчали особенно-радушный пріемъ, находили поддержку и совѣтъ; здѣсь-же прочитывались еще до появленія въ печати замѣчательнѣйшія произведенія русской литературы за нѣсколько десятилѣтій. Самъ же Б. изъ многочисленныхъ своихъ статей издалъ лишь брошюру: «Послѣдніе часы жизни имп. Николая I» (Спб., 1855), тогда же переведенную на языки: польскій, нѣмец., англійскій и французскій. Особенную услугу русской литературѣ онъ оказалъ изданіемъ послѣдняго тома Карамзина, для котораго К. С. Сербиновичъ, по черновымъ набросками исторіографа, составилъ примѣчанія, тщательно просмотрѣнныя Б. Онъ же былъ предсѣдателемъ коммиссіи, составленной изъ кн. Вяземскаго, Плетнева и Никитенко для изданія посмертныхъ сочиненій Жуковскаго. Всю жизнь свою Б. оставался вѣрнымъ другомъ просвѣщенія, въ 1848 годъ спасъ наши университеты отъ закрытія, въ послѣдніе дни своей жизни заботился о судьбѣ нашихъ народныхъ училищъ.

Біографія Б., къ составленію которой приступилъ Е. П. Ковалевскій, доведена только до 1826 года; издана подъ заглавіемъ: «Графъ Б. и его время» (Спб., 1866) и входитъ въ «Собраніе соч. Е. П. Ковалевскаго» (Спб., 1871, т. 1); къ ней приложено нѣсколько историческихъ записокъ графа Б. и его мысли и замѣчанія, вышедшія также отдѣльно (Спб., 1866).

Блудовъ или Блюндовъ — деревня луцкаго уѣзда Волынской губ., принадлежавшая нѣкогда Собѣскимъ. Нынѣ въ Б., принадлежащемъ гр. Роттермунду, находятся: фабрика земледѣльческихъ орудій и винокуренный заводъ.

Блудовы графы и дворяне. — Какъ видно изъ древнихъ родословныхъ книгъ, родъ Блудовыхъ происходитъ отъ воеводы Ивещея Блуда (см. это сл.), нареченнаго во св. крещеніи Іоною. Онъ былъ убитъ въ сраженіи съ поляками на Бугѣ въ 1018 г. Потомство Блуда раздѣлилось на нѣсколько вѣтвей, изъ которыхъ одна переселилась въ Моравію, гдѣ въ грамотахъ маркграфовъ моравскихъ говорится: «Bludo antiquus de Bludow» и «Bludo Castellanus Prero - Viensius» съ дѣтьми своими. Другая вѣтвь осталась въ Юго-западной Руси. Одинъ изъ членовъ этой вѣтви служилъ въ войскахъ в. к. литовскаго Гедимина и участвовалъ въ сраженіи на р. Ирпенѣ въ 1320 г., а другой былъ полковникомъ короля польскаго и венгерскаго Владислава - Ягеллона II, отличился въ войнѣ съ турками и получилъ въ память своихъ заслугъ гербъ, донынѣ употребляемый родомъ Блудовыхъ. Въ числѣ дворянъ, выѣхавшихъ изъ Литвы и Волыни въ Москву, упоминается Федоръ Блудовъ, отъ котораго и ведутъ родословіе Блудовы въ Россіи. Внукъ Федора Блудова, Борисъ Семеновичъ, ѣздилъ въ 1528 г. посломъ отъ великаго князя Василія Іоанновича къ хану крымскому. Старшій сынъ его, Игнатій Борисовичъ, былъ товарищемъ князя Андрея Михайловича Курбскаго въ 1559 г., потомъ воеводою въ Мценскѣ и Карачевѣ въ 1564 г. Онъ участвовалъ въ побѣдѣ, одержанной кн. Телятевскимъ надъ литовцами и татарами, былъ воеводою сторожевого полка въ ливонскомъ походѣ 1572 г., потомъ участвовалъ въ 1576 г. въ оборонѣ Пскова отъ Стефана Баторія и въ 1580 г. вмѣстѣ съ другими воеводами на голову разбилъ поляковъ подъ Смоленскомъ. Одинъ изъ братьевъ его, Михаилъ Борисовичъ, былъ воеводою въ Великихъ-Лукахъ въ 1569 г., а сынъ его, Мина Михайловичъ, убитъ при взятіи Казани 2 октября 1552 г., и имя его, наравнѣ съ другими, внесено въ синодикъ московскаго Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе. Семенъ Ѳедоровичъ Блудовъ участвовалъ въ февралѣ 1598 г. въ избраніи въ цари Бориса Годунова, а потомъ былъ воеводою въ

Алатыри. Никита Васильевичъ, прозваніемъ Беркутъ, былъ въ числѣ воеводъ сподвижниковъ Минина и Пожарскаго въ дѣлѣ избавленія Россіи отъ поляковъ и получилъ отъ царя Михаила Ѳедоровича въ суздальскомъ уѣздѣ вотчину въ память царской милости названную «Романово». Въ XVII ст. Блудовы служили въ городовыхъ дворянахъ, дворянахъ московскихъ и стряпчихъ. Въ 1699 г. тринадцать членовъ рода Блудовыхъ владѣли населенными пунктами.

Блудъ—бояринъ и воевода вел. кн. кіевскаго Ярополка Святославича, считающійся родоначальникомъ дворянскаго дома Блудовыхъ — которые называютъ его — Іона Ивещей Блудъ. Послѣ того, какъ въ 980 г. Ярополкъ убилъ брата своего Олега, кн. древлянскаго, меньшій изъ братьевъ Владиміръ, княжившій тогда въ Новгородѣ, собралъ войско и пошелъ на старшаго брата въ Кіеву. Владиміръ привлекъ на свою сторону Блуда, который совѣтовалъ ему обложить городъ, а Ярополку, котораго, боясь любви къ нему гражданъ, не могъ погубить въ Кіевѣ, совѣтовалъ бѣжать, представляя ему, что кіевляне тайно ссылаются съ Владиміромъ, чтобы его выдать. Слабый Ярополкъ ушелъ въ Родню, при впаденіи Роси въ Днѣпръ, а оставленные имъ кіевляне должны были покориться Владиміру, который потомъ осадилъ брата въ послѣднемъ его убѣжищѣ. И здѣсь Блудъ уговорилъ своего князя примириться съ братомъ, указывая ему на множество враговъ внѣ крѣпости, между тѣмъ какъ въ этой послѣдней свирѣпствовалъ голодъ (отсюда явилась поговорка; «Бѣда, аки въ Роднѣ»).. Ярополкъ согласился, о чемъ Б. извѣстилъ Владиміра, и отправился въ Кіевъ, не смотря на предостереженія преданнаго ему Варяжка (см. это сл.). Введши великаго князя въ теремной дворецъ Святослава къ Владиміру, Б. заперъ дверь, чтобы туда не могла проникнуть Ярополкова дружина. Тутъ Ярополкъ и былъ убитъ двумя варягами. Татищевъ невѣрно переноситъ сюда поступокъ Владиміра Галицкаго, говоря, что Владиміръ, «три дни честивъ Блуда, потомъ умертвилъ его, сказавъ: я исполнилъ свое обѣщаніе, а теперь наказываю измѣнника, убійцу государя своего». Блудъ потомъ еще является дѣйствующимъ лицомъ въ 1018 г., подъ которымъ онъ названъ пѣстуномъ Ярослава. Правда, въ древнѣйшихъ спискахъ лѣтописи онъ называется Будый, въ польскихъ (Длугошъ) Budy, но всѣ почти историки согласно признаютъ въ этомъ Будыѣ—Блуда, тѣмъ болѣе, что въ другихъ спискахъ лѣтописи пѣстунъ Ярослава прямо названъ Блудомъ. Въ кровавой ссорѣ дѣтей Владиміра, приглашенный Святополкомъ, принялъ участіе и польскій король Болеславъ. Ярославъ сошелся съ этимъ послѣднимъ на берегахъ р. Буга, и здѣсь-то Блудъ началъ подсмѣиваться надъ тучностью короля и въ происшедшей затѣмъ битвѣ (1018 г.) палъ. *А. Э.*

Блудъ или Блудодѣяніе — см. Любодѣяніе и Прелюбодѣяніе.

Блуждающая почка. — Смѣщенная почка можетъ или фиксироваться въ принятомъ ею ненормальномъ положеніи или сохранять значительную подвижность. Въ послѣднемъ случаѣ получается то, что въ медицинѣ извѣстно подъ названіемъ блуждающей почки. Правая почка обыкновенно чаще смѣщается, чѣмъ лѣвая. Изъ 91 случая, описанныхъ Эбштейномъ, правая почка была смѣщена 65 разъ, лѣвая 14; въ остальныхъ случаяхъ были смѣщены обѣ почки. Женщины повидимому обладаютъ особымъ предрасположеніемъ къ данному страданію; на 100 женщинъ приходится обыкновенно 1—18 мужчинъ. Что касается возраста, то Б. почка всего чаще наблюдалась между 30 и 60 годами жизни, хотя имѣются указанія въ литературѣ и на то, что Б. почка наблюдалась и въ дѣтствѣ: такъ, Штейнеръ видѣлъ 2 раза Б. почки у дѣвочекъ отъ 6—10 лѣтъ и одинъ разъ у мальчика 9 лѣтъ. Причины появленія Б. почки до сихъ поръ еще неустановлены съ достаточною ясностью. Такъ, появленіе этого страданія приписывается разслабленію брюшныхъ стѣнокъ, въ зависимости отъ повторныхъ беременностей или отъ какой либо другой причины: давленія корсета, уменьшенія околопочечной жировой ткани, вслѣдствіе быстраго исхуданія людей, до того одержимыхъ значительной толщиной. Иногда появлялась Б. почка вслѣдствіе усилій при ношеніи большихъ тяжестей, при сильныхъ и повторныхъ приступахъ кашля, послѣ усилій при испражненіи, при форсированныхъ маршахъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ появленіе Б. почки, повидимому, обусловливалось ушибомъ поясничной области и т. д.

Однимъ изъ первыхъ припадковъ, а иногда и единственнымъ, возбуждающимъ вниманіе больного, служитъ боль, локализирующаяся въ области подвздошной кости или въ подреберьяхъ. Иногда боль эта смѣняется ощущеніемъ тяжести въ одной изъ поясничныхъ сторонъ. Эти почти постоянныя ненормальныя ощущенія прерываются иногда болевыми пароксизмами, появляющимися чаще всего при какомъ либо сильномъ напряженіи, напр. верховая ѣзда, приступы кашля и т. д. Иногда боли эти совпадаютъ со временемъ менструаціи. Каково бы ни было однако появленіе этихъ болей, онѣ имѣютъ ту особенность, что при лежачемъ положеніи на спинѣ онѣ ослабѣваютъ и даже совсѣмъ исчезаютъ. Произведеннымъ при этомъ физическомъ изслѣдованіи живота можно констатировать въ боковыхъ частяхъ, подъ свободнымъ краемъ реберъ, присутствіе удлиненно-яйцеобразной, упругой, опухоли, неимѣющей неровностей; при давленіи опухоль крайне болѣзнена. Если брюшныя стѣнки очень разслаблены, то удается даже опухоль эту охватить со всѣхъ сторонъ и точно опредѣлить, что въ рукахъ имѣется сама почка, т. е. различить ея овальную форму, выпуклый край ея, внутренній вогнутый край и т. д. Подвижную почку чаще всего лучше опредѣлить въ стоячемъ положеніи; при горизонтальномъ положеніи опухоль чаще всего исчезаетъ. Постукиваніе области опухоли даетъ тупой звукъ, совершенно отличный отъ тимпаническаго тона кишечника. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда опухоль не удается точно опредѣлить, можно получить драгоцѣнныя указанія

при постукиваніи почечной области сзади; тогда на мѣстѣ тупого звука почки можно легко констатировать тимпанитъ кишечника.

Кромѣ болей и другихъ явленій, находящихся въ зависимости отъ Б. почки, послѣдняя даетъ цѣлый рядъ отраженныхъ явленій. При Б. почкѣ неоднократно констатировался цѣлый комплексъ различныхъ невральгическихъ болей, въ области сѣдалищнаго, бедреннаго и другихъ нервовъ. Большинство больныхъ, страдающихъ Б. почкой, бываютъ крайне раздражительны, нервны, вспыльчивы; у мужчинъ неоднократно развиваются симптомы ипохондріи, у женщинъ—явленія истеріи. Въ русской литературѣ д-ромъ Гуревичемъ описанъ поразительный случай психоза, очевидно находившійся въ зависимости отъ существованія у одной молодой дѣвушки Б. почки. По крайней мѣрѣ, всѣ явленія психоза исчезли, когда больная по совѣту автора начала носить раціонально приспособленный почечный бандажъ. Проф. Дитль первый указалъ, подъ названіемъ явленій ущемленія, на такую группу симптомовъ, которая характеризуется увеличеніемъ объема смѣщеннаго органа; при этомъ почка становится до того болѣзненной, что малѣйшее прикосновеніе къ ней, даже самое легкое, вызываетъ у больныхъ крики. Къ этимъ болямъ присоединяются ознобы, лихорадка, тошнота, рвота, признаки коллапса и т. п. Этотъ припадокъ обыкновенно заканчивается, по прошествіи нѣсколькихъ дней, обильнымъ выдѣленіемъ мочи, смѣшанной съ гноемъ и слизью. Явленія ущемленія и припадки, ими вызываемые, объясняются вращеніемъ смѣщенной почки около своей оси и сдавленіемъ мочеточника, что въ свою очередь ведетъ за собою острую водянку почекъ. Сама же Б. почка подвергается очень часто весьма рѣзкимъ и многоразличнымъ измѣненіямъ. Всего чаще наблюдается гидронефрозъ (почечная водянка), почечные камни, разлитое воспаленіе почекъ, ракъ, нагноеніе и т. д.

Распознаваніе Б. почки должно точно опираться на вышеизложенный симптомокомплексъ; тѣмъ не менѣе не всегда можно съ достовѣрностью поставить діагнозъ и блуждающую почку неоднократно смѣшивали съ опухолями желчнаго пузыря, подвижной селезенкой, каловыми массами, перитифлитомъ, мѣстнымъ воспаленіемъ брюшины, опухолями надпочечныхъ железъ, кистами яичника и т. д. Предсказаніе. Если Б. почка, сама по себѣ и не представляетъ серьезныхъ опасностей и не подвергаетъ жизни больного риску, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе обусловливаемыхъ ею припадковъ и продолжительности существованія, предсказаніе нельзя назвать благопріятнымъ. Предсказаніе становится особенно серьезнымъ, когда Б. почка дѣлается исходной точкой цѣлаго ряда тяжелыхъ и подчасъ смертельныхъ страданій. Леченіе обыкновенно палліативное и должно состоять прежде всего въ наложеніи хорошо приспособленнаго почечнаго бандажа. Остальные симптомы лечатся, соотвѣтственно существующимъ припадкамъ. Въ Россіи особенно много по вопросу о Б. почкѣ работала школа С. П. Боткина (В. Т. Покровскій и друг.). *Л. Ф.*

Блуждающій или **легочно-желудочный нервъ** (Nervus vagus s. pneumogastricus) —10-я пара черепныхъ нервовъ; онъ беретъ начало въ нижней половинѣ ромбовидной ямки продолговатаго мозга (см. Головной мозгъ), выходитъ изъ мозга посредствомъ 10—15 маленькихъ корешковъ позади оливчатаго тѣла, еще въ полости черепа даетъ тонкую вѣточку къ твердой оболочкѣ мозга и выходитъ изъ черепа черезъ яремную дыру (foramen jugale) вмѣстѣ съ 9-й парой черепныхъ нервовъ—языкоглоточнымъ (n. glossopharyngeus) и 11-й—возвратнымъ Виллизіевымъ (n. recurrens Willisii). Еще въ яремномъ отверстіи онъ образуетъ небольшой узелъ, въ который входятъ всѣ его волокна—это Ganglion jugale, соединяющійся съ первымъ шейнымъ узломъ симпатической нервной системы. По выходѣ изъ черепа Бл. нервъ принимаетъ вѣтви отъ 11-й и 12-й пары черепныхъ и двухъ первыхъ паръ спинныхъ нервовъ и утолщается въ небольш. веретенообразное узловое сплетеніе (Plexus nodosus), затѣмъ съуживается и входитъ въ грудную полость. На этомъ пути онъ иннервируетъ (снабжаетъ нервами) часть наружнаго слухового прохода, даетъ верхній и нижній глоточные нервы (nn. pharyngei superior et inferior) къ мышцамъ и слизистой оболочкѣ глотки, верхній гортанный нервъ (n. laryngeus superior) къ мышцамъ и слизистой оболочкѣ гортани (до голосовой щели) и нѣсколько вѣтвей къ сердечному сплетенію (pl. cardiacus). Въ грудной области правый Бл. нервъ проходитъ передъ правой подключичной артеріей (arteria subclavia dextra), а лѣвый передъ нисходящей частью аорты, затѣмъ они проходятъ позади вѣтвей дыхательнаго горла—бронховъ, прилегаютъ къ пищеводу (правый Бл. нервъ къ задней его сторонѣ, лѣвый—къ передней) и далѣе, развѣтвляясь, даютъ пищеводное сплетеніе (pl. oesophageus); изъ вѣтвей этой области слѣдуетъ замѣтить возвратные нервы гортани (n. laryngeus recurrens s. inferior), дающіе вѣтви къ околосердечной сумкѣ, дыхательному горлу и пищеводу, нервы бронховъ (nn. bronchiales anteriores et posteriores) и упомянутое выше пищеводное сплетеніе, снабжающее нервами слизистую и мышечную оболочку пищевода. Брюшная часть Бл. нерва представляетъ продолженіе пищеводнаго сплетенія и даетъ переднее и заднее желудочныя сплетенія (pl. gastricus anterior et posterior) на передней и задней сторонѣ желудка подъ брюшиною (см. это сл.), соединяющіяся съ печеночнымъ сплетеніемъ (pl. hepaticus) и чревнымъ (pl. coeliacus), а также волокна къ различнымъ органамъ брюшной полости.

Сказанное относится къ человѣку, вообще же у позвоночныхъ Бл. н. управляетъ дѣятельностью глотки, жабернаго аппарата, сердца, гортани и вообще дыхательныхъ органовъ и значительной части пищеварительныхъ. Эта послѣдняя часть даетъ у рыбъ и вѣтви къ плавательному пузырю. У двоякодышащихъ рыбъ (Dipnoi) Бл. нервъ управляетъ и движеніемъ переднихъ конечностей, у другихъ же лишь плечевыми мускулами. У рыбъ и живущихъ въ водѣ земновидныхъ (Amphibia) и ихъ личинокъ по бокамъ тѣла тянется сильно развитая вѣтвь Бл. нерва (иногда 2 или 3)—боковая вѣтвь

или боковой нервъ (Ramus lateralis), лежащая подъ боковой линіей (см. это слово). У высшихъ позвоночныхъ боковой нервъ утраченъ до незначительныхъ остатковъ.

Физіологическое значеніе Бл. нерва весьма велико; онъ заключаетъ въ себѣ какъ центробѣжныя нервныя волокна (несущія возбужденія изъ нервныхъ центровъ кнаружи), а именно двигательныя (большей частью происходящія отъ соединяющагося съ нимъ нерва 11-й пары), задерживающія сердечныя біенія (того же источника) и частью сосудодвигательныя (измѣняющія просвѣтъ кровеносныхъ сосудовъ), — такъ и центростремительныя, а именно чувствительныя и вызывающія различныя явленія рефлекторнаго, отраженнаго характера. Главнѣйшія дѣйствія Бл. нерва слѣдующія: вѣтви къ мозгу и слуховому проходу чувствительны; глоточные содержатъ и двигательныя волокна и чувствительныя (вызывающія отраженнымъ путемъ глотаніе). Верхніе гортанные нервы имѣютъ сосудодвигательныя волокна (благодаря связи съ симпатической системой), двигательныя къ мышцамъ гортани и чувствительныя къ ея слизистой оболочкѣ (благодаря имъ при раздраженіи слизистой оболочки гортани рефлекторно вызывается кашель, что весьма важно, такъ какъ ведетъ къ удаленію раздражающаго посторонняго тѣла); нижніе гортанные нервы снабжаютъ двигательными волокнами пищеводъ и гортань. Бл. нервъ содержитъ волокна, раздраженіе которыхъ, ослабляя дѣйствіе сосудодвигательнаго центра, уменьшаетъ кровяное давленіе; волокна эти у нѣкоторыхъ животныхъ являются въ видѣ отдѣльнаго нерва—n. depressor. Вѣтви входящія въ сердечное сплетеніе заключаютъ: 1) открытыя Эд. Веберомъ въ 1845 г. волокна задерживающія біеніе сердца (ихъ раздраженіе вызываетъ замедленіе біеній, а болѣе сильное—остановку), 2) у нѣкоторыхъ животныхъ чувствительные нервы къ сердцу и 3) ускоряющія волокна, раздраженіе кот. вызываетъ ускореніе сердечныхъ біеній (это можетъ наблюдаться въ томъ случаѣ, если дѣятельность замедляющихъ волоконъ устранена, благодаря атропину или никотину, послѣ дѣйствія которыхъ волокна эти не могутъ останавливать біенія). Легочныя вѣтви содержатъ волокна чувствительныя, двигательныя, сосудодвигательныя, возбуждающія дыхательный центръ (въ продолговатомъ мозгу) и друг. Пищеводное сплетеніе даетъ двигательныя, чувствительныя и рефлекторныя волокна; желудочныя вѣтви управляютъ движеніемъ желудка. Кромѣ того блуждающій нервъ отчасти управляетъ и движеніями кишекъ. *В. Ф.*

Блуждающія клѣтки — см. Бѣлыя кровяныя тѣльца и Фагоциты.

Blum.—У естествоиспытателей, сокращеніе имени Блуменбаха (Blumenbach Joh. Friedr.).

Блумартъ (Авраамъ Bloemart) — живописецъ Нидерландской школы, род. 1567 г. въ Горкумѣ. Первымъ началамъ рисованія онъ научился у своего отца Корнелія Б., зодчаго и ваятеля, потомъ у Флориса и Франка и, пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Парижѣ, жилъ сначала въ Амстердамѣ, который выбралъ его своимъ почетнымъ гражданиномъ, и съ 1611 въ Утрехтѣ, гдѣ и умеръ въ 1657. Къ лучшимъ его произведеніямъ принадлежатъ: «Поклоненіе пастуховъ», «Святое семейство» (въ берлинскомъ музеѣ), большая историческая картина «Смерть сыновей Ніобіи» (въ королевской галлереѣ въ Копенгагенѣ) и множество другихъ, находящихся въ Парижѣ, Мюнхенѣ, Гаагѣ и т. д. По портретной живописи самое удачное произведеніе Б. его собственный портретъ. Кромѣ того, Б. былъ превосходнымъ граверомъ и формовщикомъ.

Блумартъ (Корнелій Bloemart) — сынъ предъидущаго, род. въ Утрехтѣ 1603, посвятилъ себя живописи и рѣзьбѣ на мѣди, жилъ долгое время въ Парижѣ, потомъ въ Римѣ, гдѣ † въ 1680. Его гравюры сдѣланы преимущественно съ итальянскихъ мастеровъ и принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ тогдашняго времени. Онъ является основателемъ новой школы, изъ которой вышли Бодэ, Пойльи, Шасто, Шпейеръ, Рулэ и др Извѣстностью пользуются также его три брата: Гендрикъ, Адріанъ и Фредерикъ, первый — живописецъ, а остальные два—граверы.

Блумауэръ (Алоизій Blumauer)—нѣмецкій поэтъ, родился 21 декабря 1755 г. въ Штиріи, вступилъ сначала въ орденъ іезуитовъ и, по уничтоженіи его, нѣкоторое время занимался учительствомъ, потомъ получилъ мѣсто придворнаго цензора и въ 1793 г. сталъ управлять книжной торговлей Рудольфа Греффера, отказавшись отъ цензорства. Одно время Б. былъ любимѣйшимъ поэтомъ Вѣны. Въ особенности его шуточная передѣлка: «Энея» Виргилія—«Virgils Aeneis traverstiert» (3 т., 1784—88, перепечатывалась много разъ и въ 1872 г. издана Гризебахомъ съ вступительной статьей и примѣчаніями) полна остроумія и юмора, не чуждаго, впрочемъ, и грубости. Нѣкогда самъ іезуитъ, онъ нисколько не щадилъ почтенныхъ братьевъ въ своихъ стихахъ. Собраніе его сочиненій напечатано въ «Nationalliteratur» Кюршнера (т. 141). Ср. Hoffman-Wellenhoff, «Alois Б.» (Вѣна, 1884).

Блумбергъ (Себастіанъ)—былъ посланъ въ концѣ XVII ст. императоромъ Леопольдомъ I въ Москву въ качествѣ посла, съ цѣлію привлечь Россію къ участію въ войнѣ противъ Турціи. Отъ него сохранилось описаніе его путешествія: «Beschreibung des Shauwürdigen Moskowitischen Einzuges und Tractaments derer beiden Rom. Kaiser. Grossgesandten an den Mos. Czaren.».

Блумгардъ (Іоганнъ - Кристофъ Blumhardt)—племянникъ Христіана Б., род. 16 іюля 1810 г. въ Штутгартѣ, былъ священникомъ въ Лютлингенѣ, гдѣ имъ было совершено первое чудотворное излеченіе наложеніемъ рукъ и молитвой. Слава его быстро распространилась, и наплывъ ищущихъ его помощи былъ такъ великъ, что онъ сложилъ съ себя званіе священника, пріобрѣлъ въ собственность сѣрныя воды Боль близъ Геппингена и тамъ устроилъ пріютъ для страдающихъ душевными разстройствами. Умеръ 25-го февраля 1880 года. См. Zündel, «Pfarrer Johann-Christoph Blumhardt. Ein Lebensbild» (Цюрихъ, 2 изд., 1881).

Б. Христіанъ - Готлибъ, протестантскій мис-

сіонеръ (род. 1779, † 1839), секретарь нѣмецкаго христіанскаго союза въ Базелѣ, авторъ: «Versuch einer allgem. Missionsgeschichte der Kirche Christi» (Базель, 1828—37, 5 т.).

Блуме (Фридрихъ Bluhme)— нѣм. юристъ, род. 29 іюня 1797 г. въ Гамбургѣ, учился въ Геттингенѣ, Берлинѣ и Іенѣ и въ 1821 году предпринялъ путешеніе по Италіи, результаты котораго изложены имъ въ «Iter italicum» (Берлинъ, 1824—36, 4 т.) и «Bibliotheca librorum manuscriptorum italica» (Геттингенъ, 1834). Съ 1823 онъ былъ профессоромъ въ Галле, потомъ въ Геттингенѣ и съ 1843 въ Боннѣ, гдѣ и умеръ 5-го ноября 1874 г. Его главный трудъ «Ordnung der Fragmente in den Pandectentiteln» (въ «Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft», т. 4, 1820) составляетъ весьма крупный вкладъ въ исторію права. Онъ издалъ также многіе памятники римскаго и нѣмецкаго права: «Lex Dei» въ «Corpus juris Romani antejustinianei» (Боннъ, 1834); «Lex Burgundionum» и «Lex Langobardorum» въ «Monumenta Germaniae, Leges» т. 4. Кромѣ того имъ написаны: «Encyklopädie der in Deutschland geltenden Rechte» (Боннъ, 1848—58, 3 т.) «Codex des Rhein. Evangel. Kirchenrechts» (Эльберф., 1870). Наконецъ, Б. былъ однимъ изъ соиздателей «Rhein. Museum für Jurisprudenz».

Блуме (Христіанъ-Альбрехтъ Bluhme) — датскій государственный дѣятель, род. 27 дек. 1794 въ Копенгагенѣ и, по окончаніи курса юридическихъ наукъ, служилъ, между прочимъ, въ Ост-Индіи при тамошнемъ управленіи датскими колоніями. Въ мартѣ 1848 г. онъ получилъ министерство торговли въ преобразованномъ кабинетѣ Мольтке и въ томъ же году, когда это министерство пало—управленіе зундскими таможенными дѣлами. Не смотря на непріязнь либеральной партіи, упрекавшей его въ безпринципности и реакціонныхъ попеза-новеніяхъ, онъ былъ назначенъ королемъ (1851) министромъ иностранныхъ дѣлъ и чрезъ годъ главою министерства. Портфель иностранныхъ дѣлъ сохранилъ и въ министерствѣ Эрстера и во время Восточной войны высказался за безусловный нейтралитетъ Даніи. Такъ какъ соблюденіе этого нейтралитета въ присутствіи англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ потребовало большихъ затратъ и правительство сдѣлало эти затраты, не спросясь сейма, то министерство вмѣстѣ съ Б. было предано верховному суду, который, однако, оправдалъ ихъ. Въ 1856—57 Б. предсѣдательствовалъ на конференціяхъ по зундскимъ таможеннымъ дѣламъ и, благодаря его стараніямъ, Данія получила вознагражденіе въ 35 милліоновъ имперскихъ талеровъ, соотвѣтствовавшихъ капитализированному ежегодному доходу съ этой пошлины. Въ 1864 въ тревожное для Даніи время шлезвигъ-гольштинскихъ усложненій, Б. снова сдѣлался главою кабинета, на мѣсто ушедшаго министра Монрада, и заключилъ вѣнскій мирный договоръ. † 16 дек. 1866 г.

Блуменау (Blumenau, венгер. Ламачъ)— село въ Пресбургскомъ комитатѣ, близъ границы Моравіи, ст. желѣзной дороги на Вѣну, съ 864 жит. 22 іюля 1866 здѣсь происходило упорное сраженіе между австрійцами и пруссаками. Не смотря на силу занимаемой австрійскими войсками позиціи, командовавшій прусскими войсками генералъ Франсецкій рѣшился атаковать ее, но былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ.

Блуменау (Blumenau)—земледѣльческая колонія въ бразильской провин. Санта-Катарина, орошаемая судоходной рч. Итахаи, въ 65 км. отъ морского берега, на пространствѣ 60000 гкт. (1/5 воздѣлывается) и съ 15710 ж. (1882), въ томъ числѣ 12000 нѣмцевъ. Селенія расположены преимущественно въ долинѣ Итахаи, шириною въ 600—1000 м., отличающейся чрезвычайно здоровымъ климатомъ и плодородіемъ, тогда какъ крутые склоны и хребты горъ доставляютъ отличныя пастбища и лѣсной матеріалъ. Въ послѣдніе годы по теченію рѣки поселились изъ разныхъ мѣстъ бразильскіе, бельгійскіе и нѣмецкіе хлѣбопашцы. Колонисты воздѣлываютъ преимущественно маніоку, клубневыя растенія, сахарный тростникъ, бобы и овощи, въ меньшемъ количествѣ кофе, табакъ и хлопокъ. Число сахарныхъ, винокуренныхъ, кирпичныхъ и лѣсопильныхъ заводовъ постоянно возрастаетъ. Мѣстныхъ продуктовъ вывозится ежегодно на сумму въ 1 милл. марокъ. Колонія Б. была основана въ 1852 г. д-ромъ Блуменау изъ Рудольштата, а въ 1860 перешла во владѣніе бразильскаго правительства. Главный городъ Б. на правомъ берегу Итахаи, въ 40 км. отъ морской гавани Итахаи. См. Г. Ланге, «Südbrasilien» (2 изд., Лейпцигъ, 1885).

Блуменбахъ (Іоганнъ-Фридрихъ Blumenbach)—знаменитый естествоиспытатель, род. 11 мая 1752 г. въ Готѣ, учился въ Іенѣ и съ 1776 г. былъ профессоромъ медицины и завѣдующимъ естественноисторическимъ кабинетомъ въ Геттингенѣ. Какъ magister Germaniae, Б. высоко почитался своими современниками, привлекая своимъ могучимъ словомъ слушателей со всѣхъ концовъ міра. Величайшія его заслуги относятся къ области сравнительной анатоміи, для развитія которой онъ много сдѣлалъ, какъ своимъ устнымъ преподаваніемъ, такъ и своей книгой: «Handb. der vergleichenden Anatomie und Physiologie» (Геттинг., 3 изд. 1724), переведенной почти на всѣ европейскіе языки. Любимымъ предметомъ его изученія была естественная исторія человѣка, и онъ первый установилъ дѣленіе на 5 человѣческихъ расъ, господствовавшее въ наукѣ почти до самаго послѣдняго времени. Всемірною извѣстностью пользуется его коллекція череповъ: «Collectionis craniorum diversarum gentium decades VII» (Гетт., 1790—1820) и «Nova pentas collectionis suae craniorum» (1828, вновь обработана 1873 Игерингомъ), которыми положена твердая основа краніологіи. Какъ физіологъ, онъ обратилъ на себя вниманіе трактатомъ: «Ueber den Bildungstrieb und das Zeugungsgeschäft» (3 изд., 1791). Подъ «образовательнымъ инстинктомъ» или образовательной силой онъ понималъ присущее всѣмъ органамъ стремленіе принимать опредѣленную форму, удерживать эту форму при помощи питанія и возстановлять ее въ случаѣ поврежденій. Вообще онъ различалъ пять началъ жизни: чувствительность, раздражительность, собственно жизненную силу и упомянутый выше образовательный инстинктъ,

къ проявленіямъ котораго онъ причисляетъ не только питаніе и ростъ, но и оплодотвореніе. Его руководство естественной исторіи («Handb. d. Naturgeschichte») выдержало 12 изд. (1780—1830; на русск. яз. пер. П. Наумовымъ и А. Теряевымъ, Спб., 1796; также его «Физіологія» въ пер. Ѳ. Барсукъ-Моисеева, Спб., 1796). Въ свою поѣздку въ Англію, въ концѣ прошлаго столѣтія, онъ дружески сошелся съ тамошними естествоиспытателями. Цѣлыхъ 60 лѣтъ онъ продолжалъ свою академическую дѣятельность и сложилъ ее только тогда, когда физическія силы совсѣмъ измѣнили ему. Ум. 22 янв. 1840 г. См. Марксъ, «Andenken an B.» (Гетт., 1840) и сборникъ біографій «Геттингенскихъ профессоровъ».

Блуменгагенъ (Филиппъ-Вильгельмъ)—нѣм. писат. и врачъ, род. 15 фев. 1781 г. въ Ганноверѣ, † тамъ же 6 мая 1839 г. Лучшіе его разсказы изданы п. з.: «Novellen und Erzählungen» (4 т., 1826—27) и «Neuer Novellenkranz» (2 т., 1829—30). Онъ писалъ также статьи и трагедіи, но довольно слабыя. Полное собраніе его сочиненій издано дважды, разъ въ 25 (1836—40) и другой въ 16 (1843—44) томахъ.

Блументаль (Леонардъ Blumethal)—графъ и прусскій генералъ-фельдмаршалъ, род. 30 іюля 1810 въ Шведтѣ на О., получилъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ и потомъ въ военной академіи. Съ 1846 г. былъ прикомандированъ къ топографическому отдѣленію главнаго штаба и 1849 произведенъ въ капитаны. Въ 1848 г. участвовалъ въ усмиреніи берлинцевъ и въ слѣдующемъ году назначенъ начальникомъ штаба генерала Бонина при шлезвигъ-голштинской арміи. Въ 1863 году, уже въ чинѣ полковника, онъ состоялъ начальникомъ главнаго штаба въ датской кампаніи и принялъ дѣятельное участіе въ штурмѣ Дюппельскихъ укрѣпленій и при переходѣ къ Альзену. Произведенный потомъ въ бригадные генералы, онъ въ войнѣ 1866 года былъ начальникомъ штаба прусскаго наслѣднаго принца. Блестящія операціи этой арміи, побѣды при Находѣ, Скалицѣ и Кёнигсгрецѣ, а также преслѣдованіе непріятеля и дѣйствія между Ольмюцемъ и Вѣной, все это было отчасти его дѣломъ. Во Франко-прусской войнѣ 1870 онъ опять былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба при арміи кронпринца и руководилъ сраженіями при Вейсенбургѣ и Вертѣ, за что получилъ желѣзный крестъ первой степени. Въ главной квартирѣ высоко цѣнили его блестящія военныя способности, и онъ неоднократно привлекался къ обсужденію общаго плана дѣйствій. Въ 1873 онъ получилъ командованіе 3-мъ армейскимъ корпусомъ въ Магдебургѣ, въ 1883 возведенъ въ графское достоинство, а въ 1888 императоръ Фридрихъ III пожаловалъ его генералъ-фельдмаршаломъ и генералъ-инспекторомъ.

Блументаль (Оскаръ Blumenthal)—критикъ и юмористъ, род. 13 фев. 1852 г. въ Берлинѣ, слушалъ лекціи въ берлинскомъ и лейпцигскомъ университетахъ и долгое время былъ театральнымъ критикомъ газеты «Berliner Tagesblatt», а съ 1875 писалъ фельетоны въ этой газетѣ. Какъ драматургъ, онъ извѣстенъ своими комедіями-пародіями: «Die Philosophie des Unbewussten» (Вѣна, 1876); «Wir Abgeordneten», «Der Schwarze Schleier» и др. Къ юмористическимъ его произведеніямъ принадлежатъ: «Für alle Wagen und Menschenklassen» (Лейпцигъ, 1875, 3 т.); «Auf der Mensur» (1878); «Epigramme» (2 изд., Берлинъ, 1882). О театрѣ имъ написаны «Theatralische Eindrücke» (1885). Съ 1888 онъ состоитъ директоромъ основаннаго имъ Лессингскаго театра.

Блументростъ (Иванъ-Богданъ [Деодатъ])—третій сынъ Л. Алферовича, род. въ Москвѣ въ 1676 г. Въ 1698 г., съ дозволенія Петра Великаго, онъ отправился въ Германію для изученія медицины, пробылъ два года въ Кенигсбергѣ, затѣмъ слушалъ лекціи въ Галле и чрезъ полтора года защитилъ диссертацію: «Pulsuum theoria et praxis» (Галле, 1702), за которую получилъ степень доктора; посѣтивъ, потомъ, лейденскій университетъ, онъ моремъ возвратился въ Россію. По свидѣтельству Мюллера, въ 1707 г. онъ опредѣленъ сначала къ царскому наслѣднику и молодымъ княжнамъ, а потомъ назначенъ полковымъ врачемъ, и въ качествѣ таковаго участвовалъ въ нѣкоторыхъ походахъ, за что къ прежнему жалованью его въ 500 р. въ 1710 г. октября 2 по указу прибавлено еще 300 р. Въ 1722 г. онъ былъ пожалованъ архіятеромъ и президентомъ медицинской канцеляріи и придворной аптеки. За вѣрную и безпорочную службу онъ получилъ отъ государя въ подарокъ Гатчинскую мызу, такъ что жалованье его возрасло, потомъ, до 1200 р., а съ 1722 г. онъ получалъ около 3000 р. Но при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Б. впалъ въ немилость: въ 1731 г., по причинѣ какихъ-то мнимыхъ безпорядковъ въ придворной аптекѣ, указомъ императрицы былъ уволенъ въ отставку и въ короткое время пришелъ въ столь бѣдственное состояніе, что въ 1737 г. вынужденъ былъ просить императрицу о выдачѣ ему вспоможенія, утверждая, какъ передаетъ историкъ русской медицины Рихтеръ, что Гатчинская мыза отнята у него и что онъ потерялъ въ Москвѣ, во время пожаровъ, домъ и все имущество. Онъ скончался въ С.-Петербургѣ въ 1756 г. *А. Э.*

Блументростъ (Лаврентій Алферовичъ)—сынъ пастора, род. въ имперскомъ вольномъ городѣ Мюльгаузенѣ въ 1619 г. Первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной гимназіи, потомъ слушалъ медицинскіе курсы въ Брауншвейгѣ, Гельмштедтѣ, Іенѣ и Лейпцигѣ. Защитивъ диссертацію «De scorbuto» (Іена, 1648 г.), онъ получилъ степень доктора и былъ опредѣленъ штатс-ланд-физикомъ въ родной городъ, а потомъ поступилъ въ службу герцога саксен-готскаго и графа Гинтера шварцбургскаго. Слава объ ученомъ практикѣ врачѣ дошла до Москвы, гдѣ въ то время нуждались, между прочимъ, въ ученомъ гитенмейстерѣ, о чемъ, 12 марта 1667 г., царь Алексѣй Михайловичъ писалъ саксонскому курфюрсту Іоанну-Георгу и въ то же время просилъ отпустить въ Россію доктора Блументроста. 24 мая 1668 года, съ сыномъ и двумя дочерьми, Б. прибылъ въ Москву и, еще до представленія царю, подалъ въ аптекарскій приказъ письмо курфюрста и три аттестата, рекомендовавшихъ

его съ отличной стороны: отъ графа Гинтера, отъ бургомистровъ Мюльгаузена и отъ юлихскихъ медицинскихъ профессоровъ. 26 іюня онъ представленъ былъ царю и при этомъ получилъ въ подарокъ на значительную сумму серебра, бархата, соболей, сукна, наличныхъ денегъ и т. п.; тутъ же онъ былъ опредѣленъ лейбъ-медикомъ. Годоваго жалованья ему назначено 130 р. и столовыхъ 50 р. въ мѣсяцъ, всего 730 р. Вѣрная и усердная служба, слава учености его и удачной практики снискали ему благоволеніе не только самого Алексѣя Михайловича, но и дѣтей его: Ѳедора, Петра Великаго и Софія, которая спасла ему жизнь въ 1682 г. во время возмущенія стрѣльцовъ. Этимъ благоволеніемъ царственныхъ особъ пользовались и дѣти его (см. ниже). Б. скончался въ Москвѣ въ 1705. Свидѣтельствомъ его медицинскихъ познаній служитъ его сочиненіе: «Haus-und Reise-Apotheke», напечатанное еще до отъѣзда его въ Россію и потомъ съ дополненіями перепечатанное въ Лейпцигѣ Гойеромъ въ 1716 г. *А. Э.*

Блументростъ (Лаврентій Лаврентьевичъ)—четвертый и самый младшій сынъ Л. Алферовича, первый президентъ академіи наукъ, род. въ Москвѣ въ 1692 г. Первоначально онъ обучался латинскому и греческому языкамъ у своего отца, а потомъ ему преподавалъ науки магистръ Паузе, управлявшій нѣкоторое время въ Москвѣ школою пастора Глюка, въ которой учился и Б. Способности его развились очень рано: 15-ти лѣтъ онъ уже слушалъ лекціи медицины въ гальскомъ университетѣ, откуда перешелъ въ оксфордскій, а затѣмъ, вскорѣ, къ знаменитому Бургаве въ Лейденъ, гдѣ защитилъ диссертацію: «De secretione animali» (Lugd. Bat. 1713), за которую получилъ степень доктора. Въ 1714 г. Петръ Великій назначилъ его лейб-медикомъ къ любимой сестрѣ своей Натальѣ Алексѣевнѣ, а въ 1715 г. ему поручено было сдѣлать описаніе болѣзни государя, которое онъ лично долженъ былъ сообщить извѣстнымъ медикамъ въ Европѣ и узнать ихъ мнѣніе по этому предмету. В. на иждевеніи царя путешествовалъ, потомъ, по Италіи, Франціи и Англіи. Въ 1717 г. онъ былъ въ Амстердамѣ и велъ переговоры съ знаменитымъ Рюйшемъ относительно пріобрѣтенія для Россіи его, извѣстнаго тогда во всей Европѣ, анатомическаго кабинета, причемъ Б. поставилъ условіемъ, чтобы ему открытъ былъ секретъ, какъ сохранять въ цѣлости анатомическіе препараты. Въ кабинетѣ Рюйша онъ занимался описаніемъ всего, что касается анатоміи животныхъ; подъ его же наблюденіемъ собранія Рюйша доставлены въ Петербургъ. Въ томъже 1717 г. Б. отправился въ Олонецъ для описанія тамошнихъ водъ. Въ 1718 г. умеръ Арескинъ, и званіе лейбъ-медика перешло къ Б.; кромѣ того, ему поручено было управленіе императорскою библіотекой и кунсткамерой, по которымъ ближайшимъ помощникомъ его былъ Шумахеръ. Въ февралѣ 1721 г. этому послѣднему приказано было ѣхать за-границу, между прочимъ, «для сочиненія соціетета наукъ подобно какъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и другихъ мѣстахъ», причемъ онъ долженъ былъ представить въ парижскую академію, членомъ которой былъ Петръ В., грамоту послѣдняго съ картой Каспійскаго моря. Петръ Великій утвердилъ въ началѣ 1724 г. проектъ объ учрежденіи академіи наукъ, составленный Блументростомъ вмѣстѣ съ Шумахеромъ, и сдѣлалъ распоряженіе о приглашеніи въ Петербургъ иностранныхъ ученыхъ. По разнымъ причинамъ въ началѣ дѣло съ учеными затягивалось; тѣмъ не менѣе къ концу 1725 года засѣданія въ академіи начались, хотя существованіе ея оффиціально еще и не было признано. На эти засѣданія собирались тѣ изъ ученыхъ, которые раньше другихъ прибыли въ Петербургъ. Оффиціально еще не былъ назначенъ и президентъ, хотя дѣлами академіи завѣдывалъ Б., въ которомъ всѣ видѣли будущаго президента. Современникъ и очевидецъ всего Мюллеръ хвалитъ вѣжливое и дружеское обхожденіе его съ академиками; и послѣ того, какъ Екатерина I опредѣлила его, 21 декабря 1725 г., президентомъ, онъ не измѣнился въ своемъ обхожденіи съ сослуживцами, былъ всѣми любимъ и уважаемъ. Въ короткое царствованіе свое Екатерина I оказывала вниманіе и милости къ академіи, которую сама часто посѣщала. Но со вступленіемъ на престолъ Петра II около государя появились новыя лица съ новыми взглядами на вещи, и академію стали забывать; и президентъ ея, увлеченный общимъ потокомъ, предоставилъ ее въ полное распоряженіе библіотекаря Шумахера, честолюбивый и властолюбивый характеръ котораго скоро возстановилъ противъ него почти всѣхъ его сослуживцевъ.

Блументростъ, живя въ Москвѣ, замѣтно охладѣлъ къ академіи; приказанія давалъ всегда согласно представленіямъ Шумахера. Со смертью Петра II, Б. потерялъ прежнее значеніе при дворѣ; въ кончинѣ нѣсколькихъ лицъ царской фамиліи въ сравнительно короткій промежутокъ времени, съ 1725 по 1731 г., винили, не обращая вниманія на образъ жизни, какой вели умершіе, неискусство главнаго врача. Тѣмъ не менѣе Б. сдѣлался необходимымъ при мекленбургской герцогинѣ Екатеринѣ Ивановнѣ настолько, что, по свидѣтельству Мюллера, ему отведено было помѣщеніе подлѣ комнатъ ея; 14 іюня 1733 герцогиня скончалась. Это послѣднее обстоятельство имѣло важныя послѣдствія для Б-та, какъ придворнаго медика герцогини: императрица приказала чрезъ извѣстнаго А. И. Ушакова подвергнуть его допросу и потребовать отъ него отчета въ лѣченіи сестры ея. Объясненія Б. не давали никакого повода винить его въ смерти Екатерины, что, однако, не помѣшало Шумахеру, 6 іюля 1733 г., объявить въ императорскомъ кабинетѣ, что «президентъ-де Академіи наукъ Лаврентій Блументростъ больше въ Академіи наукъ не будетъ, а пришлется по указу на мѣсто онаго другой». 19 іюля 1733 г. Б. высланъ былъ въ Москву, а въ сенатъ послѣдовало повелѣніе императрицы не производить ему съ 1-го мая того года жалованья (3000 р. въ годъ), которое онъ получалъ по званію лейбъ-медика герцогини. Въ Москвѣ Б. жилъ безъ должности до 1738 г. Вскорѣ

по восшествіи на престолъ Елисаветы, Б. подалъ на имя ея прошеніе, въ которомъ указывалъ на свою службу родителямъ ея, и положеніе его улучшилось. Въ февралѣ 1755 г. Б. вызванъ былъ въ Петербургъ для обсужденія съ И. И. Шуваловымъ мѣръ касательно вновь учрежденнаго въ Москвѣ университета, кураторомъ котораго бывшій президентъ академіи назначенъ былъ еще въ 1754 г. Здѣсь же, въ Петербургѣ, Б. скончался 27 марта 1755 г. отъ водянки въ груди. *А. Э.*

Блуменштейнъ (Blumenstein)—село и купальни въ округѣ Тунъ, швейцар. кантона Бернъ, въ 9 км. западнѣе Туна, у подножія Штокгорна и Гурникель. Хорошо устроенный кургаузъ, водолечебное заведеніе и ванны изъ желѣзистаго источника, издавна славящіяся своимъ цѣлебнымъ дѣйствіемъ при ревматическихъ боляхъ. Имѣетъ 954 жит. (1880).

Блумеръ (Іоганнъ-Якобъ Blumer)—швейцарскій государственный дѣятель и историкъ, род. 29 авг. 1819 г. въ Гларусѣ, получилъ юридическое образованіе и принималъ очень дѣятельное участіе въ созданіи союзной конституціи 1848 г. и въ пересмотрѣ ея 1871 и 1873 гг. Когда его родной кантонъ Гларусъ постановилъ предпринять реформу гражданскаго законодательства и уголовнаго судопроизводства, то эта задача была возложена на Б., и онъ блестяще выполнилъ ее въ 1874 г. Въ 1875 Б. былъ назначенъ старшимъ предсѣдателемъ вновь учрежденнаго суда въ Лозаннѣ, но уже 12 ноября того же года умеръ. Б. написалъ: «Der kanton Glarus» (С.Галленъ, 1846); «Staats und Rechtsgeschichten der schweizer Demokratien» (1850—59, 3 т.); «Handbuch des schweizer Bundesstaatsrechts» (Шафгауз., 2 изд. Мореля, 1877).

Блуммингтонъ (Bloomington) — главный городъ графства Макъ-Леонъ въ Иллинойсѣ, важный желѣзнодорожный узловой пунктъ, съ громадными машинными мастерскими, въ которыхъ работаетъ свыше 600 человѣкъ. Жит. 17160, въ томъ числѣ 3000 нѣмцевъ. Б. имѣетъ высшее учебное заведеніе: Wesleyan University, а вблизи другое заведеніе: State Normal University.

Блуммингтонъ (Bloomington) — главный городъ графства Монро въ Индіанѣ, станція желѣзной дороги, съ 2756 жит., высшимъ учебнымъ заведеніемъ для женщинъ и State University, основаннымъ въ 1829 г.

Блумфильдъ (Bloomfield) — городъ въ графствѣ Эссексѣ въ штатѣ Нью-Джерзеѣ, съ 5748 ж., ситцевыми и бумажными фабриками.

Блумфильдъ (Джонъ - Арчеръ - Дугласъ, лордъ Bloomfield)—англ. дипломатъ, сынъ простого ирландца, произведеннаго милостью короля Георга IV въ генерал - лейтенанты артиллеріи и ирландскіе пэры, р. 12 нояб. 1802 и 22 лѣтъ сопровождалъ своего отца въ Стокгольмъ, куда тотъ былъ назначенъ посланникомъ при шведскомъ дворѣ. Въ 1845 г. Б. получилъ постъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра въ Петербургѣ, откуда, по его просьбѣ, его перевели въ 1851 г. посланникомъ въ Берлинъ. Въ Крымскую войну онъ обнаружилъ оживленную дѣятельность и не безъ успѣха боролся противъ русскаго вліянія, господствовавшаго въ берлинскихъ руководящихъ сферахъ. Въ 1860 г. онъ получилъ высокій постъ посла при вѣнскомъ кабинетѣ и участвовалъ въ переговорахъ по поводу тогдашнихъ польскихъ и датскихъ усложненій. Въ іюлѣ 1871 г. Б. покинулъ дипломатическое поприще и по этому случаю получилъ титулъ барона Б. съ званіемъ пэра соединеннаго королевства. Ум. 15 авг. 1879 г.

Блумфильдъ (Робертъ Bloomfield)—даровитый англійскій народный поэтъ, род. 3 дек. 1766 въ Гоннингтонѣ (Суффолькъ), сынъ бѣднаго деревенскаго портного, поселился въ 1781 г. въ Лондонѣ у своего старшаго брата и обучался сапожному ремеслу. Нѣсколько напечатанныхъ имъ въ это время народныхъ пѣсенъ встрѣчены были сочувственно. Лучшимъ его произведеніемъ считается: «The farmers boy» (Лонд., 1800, нѣм. пер. Фикка, Эрланг., 1803); кромѣ того онъ написалъ: «Rural tales, ballads and songs» (Лонд., 1802); «Good findings, or news from the farm» (1804); «Wild flowers» (1806); деревенскую драму «Hazlewood hall», собраніе сочин. изд. 1814, новое изд. 1883). По плавности стиха, теплотѣ и искренности чувства онъ равенъ Б. Томсону, но превосходитъ его большей простотой; †, ослѣпнувъ, бѣднымъ сапожникомъ въ Теффордѣ (Бердфордширъ) 19 авг. 1823 г. Переписка его издана Гартомъ (Лондонъ, 1871).

Блумфонтенъ (Bloemfontein) — столица южно-африканской республики Оранжевой рѣки, подъ 29° 8′ южн. шир. и 44° вост. долг. (отъ Ферро), въ 10 км. къ сѣверу отъ праваго берега Моддера, впадающаго въ рѣку Гай-Гаринъ или Ваалъ. Б. имѣетъ 2567 жит., нѣсколько церквей, два коллежа, духовную семинарію, театръ и клубъ. Дѣятельная торговля, преимущественно шерстью.

Блумъ (Гансъ Blum) — публицистъ и парламентскій дѣятель, сынъ Роб. Б., род. 8 іюня 1841 г. въ Лейпцигѣ и тамъ же занимается адвокатурой съ 1869 г. Въ 1867—70 гг. онъ былъ членомъ сѣверо-германскаго парламента, принадлежа къ національ-либераламъ, въ войну 1870—71 гг. состоялъ корреспондентомъ газеты «Daheim» при главной квартирѣ, съ 1871—78 гг. редактировалъ газету: «Die Grenzboten», съ 1879 г. издаетъ вмѣстѣ съ К. Брауномъ: «Annalen des Reichsgerichts», переименованные съ 1885 г. въ «Urtheile und Annalen des Reichsgerichts». Кромѣ того, имъ написаны: біографія его отца Роберта Б., «Die erste Frucht des deutschen Socialismus» (1881), сборникъ повѣстей подъ заглавіемъ: «Dunkle Geschichten» (Берл., 1874); «Der Ueberlaufer» (Лейпц., 1884); романы: «Herzog Bernhard» (1885); «Die Aebtissin von Säckingen» (1887); драмы: «Junius» (1883) и «York» (1884).

Блумъ (Іог.-Рейнгардъ Blum)—минералогъ, род. 28 окт. 1802 г. въ Ганау, изучалъ сначала государственныя науки, но потомъ занялся исключительно минералогіей и съ 1838 г. былъ профессоромъ этой науки въ Гейдельбергѣ, гдѣ и умеръ 22 авг. 1863 г. Главныя его ученыя заслуги заключаются въ изслѣдованіи ложныхъ образованій (псевдоморфозовъ) минеральнаго царства. Къ важнѣйшимъ его трудамъ принадлежатъ: «Taschenbuch der Edelsteinkunde»

(Штутт., 1828., 2 изд., 1834): «Lehrbuch der Oryktognosie» (1833, 4 изд., 1873); «Pseudomorphosen des Mineralreiches» (1843, съ добавленіями, 1847, 1852 и 1863).

Блумъ (Карлъ Blum)—композиторъ и драматургъ, род. въ Берлинѣ въ 1785 г. Былъ актеромъ, а затѣмъ пѣвцомъ; позднѣе посвятилъ себя изученію теоріи музыки и въ 1817 сдѣлался режиссеромъ королевской оперы; умеръ 2 іюля 1844 года. Б. извѣстенъ множествомъ музыкальныхъ и вокальныхъ сочиненій и опереттъ, а также цѣлымъ рядомъ комедій для нѣмецкой сцены. Онъ переработалъ многіе французскіе, англійскіе и итальянскіе сюжеты. Къ его оригинальнымъ сочиненіямъ относятся: «Фридрихъ-Августъ въ Мадридѣ», «Балъ въ Эллербрунѣ», «Лизетта» и т. д. Б. пересадилъ французскій водевиль на нѣмецкую почву, и на сценѣ долго держались его: «Schiffskapitän», «Bär und Bassa» и «Kanonikus Schuster».

Блумъ (Карлъ-Людвигъ Blum)—поэтъ и историкъ, р. 25 іюля 1796 въ Ганау, участвовалъ въ походахъ 1814—15 гг. въ отрядѣ гессенскихъ стрѣлковъ и потомъ изучалъ право въ Гейдельбергѣ и Берлинѣ. Съ 1826—51 Б. былъ профессоромъ исторіи, географіи и статистики въ Дерптѣ, послѣ чего переѣхалъ въ Гейдельбергъ и тамъ ум. 28 іюня 1869 г. Кромѣ стихотвореній: «Klagen Griechenlands» (Берл., 1822); «Gedichte» (Гейдельб., 1853) и др., онъ написалъ: «Ein russischer Staatsmann» (достопамятныя событія изъ жизни графа Сиверса, Лейпц., 1857); «Franz Lefort Peters des Gr. Liebling» (Гейдельб., 1867); «Herodotus und Ktesias, die ältesten Geschichtsforscher des Orients» (Гейд., 1836) и др. Кромѣ того, онъ былъ издателемъ: «Dorpater Jahrbücher für Litteratur, statistik. und Kunst» (Рига, 1833).

Блумъ (Робертъ Blum)—нѣмецкій политическій агитаторъ и писатель, р. 10 нояб. 1807 въ Кёльнѣ, въ бѣдномъ семействѣ, поступилъ въ ученіе къ часовыхъ дѣлъ мастеру, потомъ къ мѣднику и, наконецъ, писцомъ въ контору фонарной фабрики. Въ 1830 г. онъ получилъ мѣсто при кёльнскомъ театрѣ, а затѣмъ переѣхалъ въ Лейпцигъ, гдѣ занималъ должность театральнаго секретаря и кассира. Въ Лейпцигѣ онъ нашелъ досугъ для дальнѣйшаго образованія и развитія своей литературной дѣятельности. Онъ сталъ сотрудникомъ беллетристическихъ изданій и между прочимъ написалъ драму: «Освобожденіе Кандіи» (Лейпц., 1836). Вмѣстѣ съ тѣмъ Б. завязалъ знакомства въ либеральныхъ кружкахъ и скоро выдвинулся своимъ ораторскимъ талантомъ. Въ 1840 г. онъ основалъ въ Лейпцигѣ шиллеровскій союзъ и съумѣлъ придать годовщинамъ поэта политическій оттѣнокъ. Онъ участвовалъ также въ учрежденіи и завѣдываніи дѣлами литературнаго общества. Вмѣстѣ съ Штегеромъ онъ издавалъ тогда политическую карманную книгу: «Vorwärts» (5 т., Лейпц., 1843—47) и былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ въ «Sachs. Vaterlandsblätter». Когда въ 1845 г. въ Германіи началось старо-католическое движеніе, Б. примкнулъ къ нему и сдѣлался основателемъ и главою лейпцигской общины. Въ 1847 г. онъ отказался отъ мѣста при театрѣ и открылъ книжную торговлю, въ которой были изданы составленный имъ «Weihnachtsbaum» (собраніе біографій представителей либерализма въ Германіи) и «Staatslexicon für das deutsche Volk». Въ февральскихъ и мартовскихъ событіяхъ 1848 онъ выступилъ главою саксонскихъ демократовъ и основалъ «патріотическій союзъ». Во Франкфуртѣ Б. былъ избранъ въ вице-президенты предварительнаго парламента, въ члены коммиссіи пятидесяти и въ то же время предводительствовалъ лѣвой въ саксонскомъ парламентѣ. Когда въ октябрѣ 1848 г. вспыхнуло возстаніе въ Вѣнѣ, Б. вмѣстѣ съ Фребелемъ отправился туда, чтобы поднести вѣнцамъ адресъ одобренія отъ имени лѣвой; въ національномъ собраніи 26 окт. онъ дрался здѣсь на баррикадахъ, вслѣдствіе чего, послѣ взятія Вѣны Виндшгрецомъ, его арестовали вмѣстѣ съ Фребелемъ и предали военному суду, кот. приговорилъ Б. къ повѣшенію. Послѣднее наказаніе было измѣнено на разстрѣляніе, которое и было приведено въ исполненіе 9 нояб. въ Бриштенау, близъ Вѣны. Эта казнь, совершенная надъ членомъ парламента, безъ согласія центральной имперской власти, вызвала страшное волненіе по всей Германіи, какъ доказательство явнаго разрыва Австріи съ національнымъ собраніемъ и со всѣми тогдашними національными стремленіями. Подписка, открытая въ пользу семейства Б., принесла 120000 марокъ. «Избранныя рѣчи и сочиненія Б.» изданы Небелемъ (Лейпц., 1880). Ср Frey, «Robert B., als Politiker, Charakter u. Mensch» (Маннг., 1849). Гансъ Блумъ (сынъ Роберта Б.), «Robert B., ein Charakterbild für das deutsche Volk» (Лейпц., 1878).

Блунчли (Іоганнъ-Каспаръ Bluntschli)—знаменитый профессоръ государственныхъ наукъ, род. 7 марта 1808 года, въ Цюрихѣ, † 21 окт. 1881 въ Карлсруэ. Окончивъ курсъ въ цюрихскомъ политическомъ институтѣ, Б. въ 1817 г. занимался подъ руководствомъ Савиньи въ берлинскомъ университетѣ, а потомъ, подъ руководствомъ Гассе и Нибура, въ бонскомъ, гдѣ (1829) получилъ степень доктора за диссертацію: «Entwickelung der Erbfolge gegen den letzten Willen»). Проведши слѣдующую зиму въ Парижѣ и сблизившись съ выдающимися французскими дѣятелями, Б. посвящаетъ затѣмъ цѣлыхъ 18 лѣтъ, рядомъ съ научными работами, доставившими ему скоро крупное имя въ политической литературѣ, весьма усердной политической дѣятельности на своей родинѣ. Получивъ въ 1830 мѣсто въ канцеляріи цюрихскаго окружного суда, онъ выступилъ, въ качествѣ приватъ-доцента, преподавателемъ римскаго права въ цюрихскомъ политическомъ институтѣ. Въ изданномъ имъ весьма скоро, 1830, соч. «Ueber die Verfassung des Staates Zürich», Б. представилъ основы необходимыхъ реформъ, хотя и заявилъ себя противникомъ радикализма, что особенно явствуетъ изъ слѣдовавшаго затѣмъ труда: «Das Volk und der Souverän» (1831). При открытіи въ 1833 цюрихскаго университета, Б. былъ приглашенъ на каѳедру публичнаго права. Въ капитальномъ своемъ сочиненіи: «Staats- und Rechtsgeschichte der Stadt und Landschaft Zürich» (2 т., Цюрихъ,

1838—39, 2 изд. 1856), Б. является приверженцемъ исторической школы. Будучи съ 1837 г. членомъ Большого совѣта, Б. стоялъ во главѣ такъ называвшейся конституціонной партіи, но съ 1844 г. пересталъ принимать дѣятельное участіе въ политической борьбѣ и предался исключительно своимъ любимымъ научнымъ занятіямъ. Къ этому времени относятся его сочиненія: «Psychol. Studien über Staat u. Kirche» (1844) и «Geschichte des schweiz. Bundesrechts» (2 т., 1846 — 52, 2-е изд. 1875). Взволнованный неуспѣхами своей партіи, Б. написалъ анонимную брошюру: «Stimme eines Schweizers für und über die Bundesreform» (Цюр. 1847), и скоро покинулъ отечество, принявъ (1848) приглашеніе занять въ мюнхенскомъ университетѣ каѳедру нѣмецкаго гражданскаго и общаго государственнаго права. Здѣсь особенно развернулся талантъ Б. какъ профессора и плодовитаго писателя по государствовѣдѣнію. Онъ издаетъ одинъ за другимъ капитальнѣйшіе труды: «Allgemeines Staatsrecht» (2 т. Мюнх., 1852, 5 изд. 1875—76; русск. пер. подъ ред. пр. Ф. Дмитріева, М., 1865—66); «Deutsches Privatrecht» (М., 1853, 3-е изд. 1864); «Privatrechtliches Gesetzbuch für den Kanton Zürich mit Erläuterungen» (4 т. Цюр., 1854—56). Вмѣстѣ съ Арндтомъ и Пецлемъ онъ основалъ журн. «Kritische Ueberschau für Gesetzgebung u. Rechtswissenschaft», вых. съ 1853—59. Имя его получило широкую популярность въ Германіи, и особенно онъ былъ почтенъ либеральною партіею: въ 1861 г. на съѣздѣ юристовъ въ Дрезденѣ онъ былъ избранъ предсѣдателемъ, и въ томъ же году ему предложена была въ гейдельбергскомъ университетѣ каѳедра государствовѣдѣнія и науки полиціи, которую занималъ до тѣхъ поръ знаменитый Моль (см. это сл.). Здѣсь онъ принялъ дѣятельное участіе въ политическихъ дѣлахъ, былъ основателемъ союза протестантовъ (Protestantverein), постояннымъ предсѣдателемъ ихъ съѣздовъ, равно какъ и баденскаго генеральнаго сѵнода (1867), а въ качествѣ члена баденской первой палаты былъ иниціаторомъ ея реорганизаціи. Литературная же его дѣятельность не ослабѣвала: кромѣ множества отдѣльныхъ работъ (собраніе ихъ издано въ 2-хъ т., 1875—76) и кромѣ дѣятельнаго участія въ издававшемся Братеромъ «Deutsches Staatswörterbuch» (11 томовъ, Штутг., 1857—70), онъ написалъ учебникъ международнаго права: «Das moderne Völkerrecht» (1868, 3-е изд. 1878, франц. перев. Ларди, 3-е изд. 1881, русскій пер. подъ ред. гр. Комаровскаго, М. 1876) и «Politik als Wissenschaft» (Штутг., 1875). На русскій яз. были переведены его: «Антропологическіе очерки» (Спб., 1867) и «Исторія общаго госуд. строя и политики съ XVII в. до настоящаго времени» (Спб., 1874). Его идеи по международному праву сдѣлались авторитетными. Предложеніе его создать періодическіе съѣзды ученыхъ представителей международн. права для постепеннаго проведенія убѣжденія о возможности замѣнить въ международныхъ отношеніяхъ кулачное право войны международнымъ трибуналомъ было привѣтствовано какъ учеными всѣхъ странъ, такъ и друзьями мира, и по его предложенію создался т. н. Международный Институтъ, впервые собравшійся подъ его предсѣдательствомъ въ Гентѣ въ 1873 г., и теперь продолжающій періодически собираться въ разныхъ городахъ Европы, для осуществленія смѣлой и трудной, но блестящей идеи Блунчли. *И. Е. Андреевскій.*

Блуръ—холмъ въ 7—8 вер. къ Ю. отъ бывшей крѣпости Сардаръ-абада, близъ лѣваго берега Аракса, въ Эриванской губ. Остатки стѣнъ на этомъ холмѣ армяне считаютъ развалинами бывшаго здѣсь за 2000 лѣтъ до Р. Х. города Армавира. Раскопки, произведенныя въ 1880 г. на холмѣ Б. графомъ Уваровымъ, привели къ заключенію, что развалины не древнѣе IV ст. по Р. Х., тѣмъ не менѣе найденныя близъ Б. клинообразныя надписи противорѣчатъ этому выводу. *Кн. В. М.*

Блѣдная немочь (хлороз, chlorosis зеленовато-желтый)—состояніе малокровія, появляющееся исключительно у дѣвушекъ въ періодѣ полового развитія и сказывающееся значительнымъ уменьшеніемъ количества красящаго вещества крови и недостаткомъ желѣза. Кровь блѣдна, слабо краситъ другіе предметы, лицо въ высшей степени блѣдно, часто съ зеленоватымъ отливомъ. Зависитъ ли это уменьшеніе количества краснаго пигмента отъ уменьшенія числа красныхъ кровяныхъ тѣлецъ, или же оно слѣдствіе химическаго измѣненія кровяныхъ тѣлецъ — это до сихъ поръ вполнѣ не выяснено. Во всякомъ случаѣ измѣненіе крови является здѣсь слѣдствіемъ недостаточной дѣятельности кровообразовательныхъ органовъ, именно селезенки и лимфатическихъ железъ. Болѣзнь развивается преимущественно между 12—24 годомъ жизни; позже этого срока блѣдная немочь крайне рѣдкая болѣзнь и должна возбудить подозрѣніе, что за нею скрывается чахотка или какой нибудь другой изнурительный недугъ. Во многихъ случаяхъ несомнѣнно существуетъ наслѣдственность, и въ нѣкоторыхъ семействахъ почти всѣ молодыя дѣвушки болѣютъ блѣдной немочью. Хилыя, нѣжныя, нервныя особы больше предрасположены къ этой болѣзни, чѣмъ хорошо упитанныя, хотя она нерѣдко встрѣчается и у послѣднихъ. Наконецъ, недостаточная пища, пребываніе въ нездоровыхъ помѣщеніяхъ, слишкомъ раннія и непосильныя тѣлесныя и умственныя напряженія, сидячій образъ жизни, тяжелыя болѣзни, слишкомъ раннее и обильное появленіе регулъ, тоже способствуютъ развитію блѣдной немочи.

Б. немочь развивается всегда исподволь. Самый выдающійся признакъ ея—блѣдность кожи и слизистыхъ оболочекъ. Лицо блѣдно-восковое, иногда съ зеленоватымъ отливомъ, уши бѣлыя и просвѣчиваютъ на сквозь; блѣдность слизистыхъ оболочекъ лучше всего можно узнать, отогнувъ нижнее вѣко или осмотрѣвъ нижнюю губу и десну. Подкожный жиръ обыкновенно хорошо развитъ и хлоротичныя больныя имѣютъ закругленныя формы; всѣ онѣ чувствуютъ большую слабость, имъ трудно всходить по лѣстницѣ и при этомъ у нихъ появляется чувство стѣсненія въ груди и сердцебіеніе; больныя жалуются также на шумъ въ

ушахъ и на головокруженіе. Въ сердцѣ нерѣдко слышны такъ называемые малокровные шумы и само оно иногда представляется слегка растянутымъ, вѣроятно, вслѣдствіе вялости его стѣнокъ, легко подающихся напору крови. Въ шейныхъ венахъ нерѣдко можно слышать громкій шумъ, извѣстный въ медицинѣ подъ названіемъ волчковаго шума. Лодыжки часто отекаютъ. Пищевареніе не въ порядкѣ. Кромѣ боли въ области желудка и различныхъ прихотей, вродѣ напр. пристрастія къ мѣлу, къ кофейнымъ бобамъ и т. д. больныя страдаютъ отрыжкой, рвотой и нерѣдко у нихъ развивается язва желудка. Движенія кишекъ большею частью вялы и существуютъ запоры. Регулы или совершенно подавлены или же показываются только слѣды ихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ существуютъ болѣе или менѣе сильныя бѣли; въ другихъ случаяхъ, напротивъ, регулы очень обильны и продолжаются очень долго (1—2 недѣли). Въ обыкновенныхъ случаяхъ, въ которыхъ желудокъ, сердце и сосуды здоровы, блѣдная немочь продолжается при соотвѣтственномъ леченіи не больше 5—6 недѣль; но она можетъ возвращаться. Другая же форма, осложненная страданіями упомянутыхъ органовъ, очень упорна и часто даже неизлечима; однако, и тутъ возможно значительное облегченіе.

Предохранительныя мѣры противъ блѣдной немочи должны заключаться въ устраненіи перечисленныхъ выше вліяній, особенно въ наслѣдственныхъ случаяхъ. Пища должна быть преимущественно мясная, потому что мясо принадлежитъ къ самымъ легковаримымъ веществамъ и содержитъ, вдобавокъ, желѣзо и кали, которые принадлежатъ къ главнымъ составнымъ частямъ красныхъ кровяныхъ шариковъ. Молоко, если оно хорошо переносится, тоже очень полезная пища для такихъ больныхъ; но зато исключительная молочная діета всегда вредна. Спиртные же напитки большею частью плохо переносятся малокровными дѣвушками. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно обратить особенное вниманіе на физическое воспитаніе дѣвочекъ, на укрѣпленіе тѣла прогулками и играми на свѣжемъ воздухѣ, ваннами, правильнымъ сномъ и т. д., а главное не обременять ихъ слишкомъ усидчивыми школьными и умственными занятіями. Относительно продолжительныхъ прогулокъ на свѣжемъ воздухѣ нужно замѣтить, что для многихъ больныхъ тѣлесный покой составляетъ настоятельную необходимость, съ одной стороны, для того, чтобы избавить тѣло отъ лишней траты веществъ, сопряженной съ мышечной работой, а съ другой потому, что въ покойномъ, въ особенности въ горизонтальномъ положеніи облегчается питаніе мозга. Не даромъ малокровныхъ такъ и тянетъ куда нибудь соснуть и читать онѣ любятъ лежа. Между лекарственными веществами главное средство противъ блѣдной немочи составляютъ препараты желѣза, и изъ нихъ нужно выбирать то, которое лучше переносится. Изъ пилюль самыя лучшія Блодовскія, имѣющіяся въ каждой аптекѣ, потому что отъ нихъ не чернѣютъ зубы. Если онѣ производятъ давленіе въ желудкѣ, то надо попробовать настойку яблочно-кислаго желѣза, съ нѣсколькими каплями горькихъ миндалей. Желѣзо нужно принимать до тѣхъ поръ, пока не пройдутъ всѣ признаки болѣзни, и даже долгое время послѣ того, во избѣжаніе возвратовъ. Хорошій препаратъ мы имѣемъ теперь въ liquor ferri albuminati (по чайной ложкѣ три раза въ день), такъ какъ онъ хорошо вліяетъ на аппетитъ. Хороши также Пфейферовскія пастилки изъ гемоглобина, приготовляемыя изъ бычачьей крови (по 6 шт. въ день). При разстройствахъ пищеваренія большую пользу приноситъ соляная кислота, по 10—15 капель на $^1/_4$ стакана воды, чрезъ $^1/_2$ часа послѣ принятія пищи. Наконецъ, въ тяжелыхъ случаяхъ благопріятное вліяніе оказываетъ мышьякъ, самъ по себѣ или въ соединеніи съ желѣзомъ.

Блѣдная немочь растеній—болѣзненное состояніе, при которомъ зеленыя части растеній желтѣютъ или блѣднѣютъ, оттого ли, что онѣ становятся менѣе воспріимчивыми къ свѣту, или оттого, что по какой-либо другой причинѣ, въ нихъ отлагается недостаточное количество хлорофила. Эта болѣзнь наблюдается преимущественно у растеній, стоящихъ въ тѣни, но иногда она поражаетъ такія растенія, которыя находятся подъ хорошимъ освѣщеніемъ и при благопріятныхъ условіяхъ температуры (преимущественно растенія съ махровыми цвѣтами). Причина ея еще не вполнѣ выяснена. Очевидно, она представляетъ родъ образованія разновидностей, какъ видно главнымъ образомъ изъ того обстоятельства, что всѣ формы ея могутъ быть переданы наслѣдственно, какъ посредствомъ сѣмянъ, такъ и посредствомъ прививокъ. Для устраненія этой болѣзни стараются доставлять растеніямъ слабые растворы желѣза.

Блѣдная немочь овецъ (chlorosis hydraemia)—довольно частая болѣзнь овецъ, производящая между ними значительныя опустошенія. Она заключается въ недостаточномъ образованіи кровяныхъ шариковъ, вслѣдствіе чего кровь получаетъ свѣтлую, желтоватую и даже зеленоватую окраску. Болѣзнь ведетъ за собою ухудшеніе общаго питанія, блѣдность слизистыхъ оболочекъ и общихъ покрововъ, физическую слабость, разстройство пищеваренія, водянку, часто осложненную мотылицей (см. это сл.). За причину ея нужно признать дурной кормъ, сырость, холодъ, глисты, въ особенности ноченочную двуустку. Леченіе должно заключаться въ устраненіи производящихъ причинъ, а затѣмъ въ укрѣпленіи организма посредствомъ пищи и желѣза.

Д. Ф.

Блѣдновы.—Въ старину писались Блѣдново. Они считаютъ своимъ родоначальникомъ Михаила Блѣднова, бывшаго дьякомъ въ челобитномъ приказѣ въ 1586 г. Въ 1699 году въ числѣ владѣльцевъ населенными имѣніями значится пятеро членовъ рода Блѣдновыхъ.

Блѣднѣніе красныхъ винъ — болѣзнь вина, которая развивается отъ различныхъ причинъ и заключается въ томъ, что красящія вещества или выпадаютъ изъ вина или разрушаются. Въ винѣ могутъ содержаться такія вещества, которыя подъ вліяніемъ кислорода воздуха становятся нераство-

ными и осаждаются на дно; при этомъ увлекаются и красящія вещества, которыя мало по малу выпадаютъ и вино изъ густо окрашеннаго, переходя черезъ розовато-желтый цвѣтъ, становится блѣднымъ. Блѣдненіе легко происходитъ съ тѣми винами, которыя получены изъ сусла, долго бродившаго на выжимкахъ, или когда изъ сусла до его броженія не выбраны зеленые гребни. Чтобы избѣжать блѣдненія вина, весьма важно производить тщательную сортировку ягодъ до выдавливанія изъ нихъ сока, гнилыя и загнивающія ягоды должны быть непремѣнно удалены. Дѣло въ томъ, что на концѣ загнившихъ ягодъ развиваются плѣсневые грибы, которые разрушительно дѣйствуютъ на красящія вещества. *А. А-нъ.*

Блэ—(Blaye) — городъ въ департаментѣ Жиронды, на правомъ берегу рѣки Жиронды, расширяющейся въ этомъ мѣстѣ до 4 км., въ 48 км. отъ Бордо, станція Шарантской желѣзной дороги. Блэ состоитъ изъ нижняго города, въ которомъ сосредоточены вся торговля и всѣ промышленныя заведенія, и верхняго города, расположеннаго на скалѣ. Въ Б. имѣются судъ первой инстанціи, морская и лоцманская школа, коллежъ, биржа, полотняныя и фаянсовыя фабрики. Жители (4340 ч.) ведутъ торговлю виномъ, водкой, строевымъ лѣсомъ, масломъ и изюмомъ.

Блэдонъ-он-Тайнъ (Blaydon-on-Tyne) —городъ въ Дургэмскомъ графствѣ, въ Англіи, на правомъ берегу Тайна, станція линіи Нью-Кэстль-Карлиль Сѣверо-Восточной желѣзной дороги, по близости находятся угольныя копи, имѣетъ 10689 жит. (1881).

Блэзеръ (Густавъ Bläser)—нѣмец. скульпторъ, род. 9 мая 1813 въ Дюссельдорфѣ, умеръ 20 апр. 1874. Начиная съ 1834, онъ семь лѣтъ занимался въ мастерской Рауха въ Берлинѣ и уже тогда обратилъ на себя вниманіе конной статуэткой императрицы Александры Ѳеодоровны; эта небольшая вещь имѣла такой успѣхъ, что ему были заказаны 11 бронзовыхъ экземпляровъ для русскаго и прусскаго дворовъ. Въ 1845 онъ поѣхалъ въ Римъ, но вскорѣ былъ вызванъ оттуда для участія въ скульптурныхъ работахъ для дворцоваго моста въ Берлинѣ. Изваянная имъ изъ мрамора «Минерва, помогающая воину въ битвѣ»—самая лучшая изъ 8 группъ, украшающихъ этотъ мостъ. Кромѣ упомянутой группы, особенно славятся его: колоссальная статуя апостола Матѳея въ гельсингфорской церкви, конная статуя короля Фридриха Вильгельма IV на Кёльнскомъ мосту, его же статуя въ Сан-Суси, чудная статуя гостепріимства въ Національной галлереѣ въ Берлинѣ и оконченная уже послѣ его смерти колоссальная конная статуя Фридриха Вильгельма III въ Кёльнѣ и т. д.

Блэзи-Ба (Blaisy-Bas)—сел. во франц. департаментѣ Котъ д'Оръ, окр. Дижонъ, станція жел. дор., у входа въ тоннель, ведущій изъ бассейна р. Сены въ бассейнъ Роны; 501 жит. Тоннель Б., проложенный въ 1846—49, представляетъ прямую линію, длиною въ 4100 метровъ; ширина его 8 мет., а высота отъ рельсовъ до вершины свода 7,5 м.

Блэкбернъ (Blackburn)—гор. въ графствѣ Ланкастерскомъ, въ Англіи, на р. Блэкбернъ, у Лидсъ-Ливерпульскаго канала, на узлѣ четырехъ желѣзн. дорогъ и вблизи богатыхъ копей каменнаго угля, въ 38 км. къ ССЗ. отъ Манчестера. Б. представляетъ собою быстро разростающійся фабричный городъ, населеніе котораго, не превышавшее въ 1821 г. 21940 ч., достигло въ 1888 г. 119039 ч. Въ своихъ старыхъ частяхъ городъ неправильно построенъ, имѣетъ ратушу, прелестный паркъ, галлерею суконщиковъ, биржу, 14 церквей, основанную въ 1567 г., латинскую школу и нѣсколько ланкастерскихъ, ремесленный институтъ, библіотеку и музей. Уже въ 1650 г. Б. славился своими льнянобумажными тканями, а нынѣ пряденіе и тканіе грубыхъ хлопчатобумажныхъ матерій представляетъ главную вѣтвь мѣстной промышленности, дающую занятіе свыше 30000 рабочимъ. Кромѣ того, въ городѣ находятъ себѣ занятіе около 4000 чел. на фабрикахъ набивного ситца, на бумажныхъ мельницахъ, въ каменноугольныхъ копяхъ, въ желѣзныхъ и машиностроительныхъ заводахъ, камнеломняхъ и др. Б. имѣетъ 220 фабрикъ, 250 мастерскихъ. Б. родина Гергривса (Hargreaves), изобрѣтателя прядильной машины, извѣстной подъ назв. Spinn-Jenny (1767), изгнаннаго за это изъ города. Въ лежащей 7 км. сѣвернѣе, на р. Рибль, деревни Рибчестеръ (1357 жит.) находится въ живописной мѣстности Stonyhurst знаменитая, открытая въ 1794 г., іезуитская коллегія и главная католич. семинарія Англіи. Великолѣпное зданіе возведено при Елисаветѣ, оно имѣетъ при себѣ большой паркъ и библіотеку, музей, картинную галлерею и другія цѣнныя коллекціи.

Блэкбернъ (Джемсъ-Гарри Blackburne) —извѣстный англійскій шахматистъ, неоднократно бравшій призы на шахматныхъ турнирахъ, род. 30 дек. 1842 г. въ Манчестерѣ. Б. извѣстенъ и какъ игрокъ a l'aveugle (не глядя на шахматную доску).

Блэквудъ (Джонъ Blackwood)—англійскій книгопродавецъ, сынъ Вильяма Б., основателя извѣстнаго «Blackwood's Magazine», род. 7 декабря 1818 г. въ Эдинбургѣ, получилъ образованіе въ университетѣ своего родного города и долго путешествовалъ по европейскому континенту. Въ 1840 г. открылъ въ Лондонѣ отдѣленіе книжной торговли своего отца, а 1846 г. принялъ главное руководительство «Magazine»'а, который сохранилъ свое выдающееся положеніе и принадлежитъ въ настоящее время къ лучшимъ органамъ англійской періодической печати по вопросамъ философіи, политики и литературы. Къ сотрудникамъ его принадлежали съ самаго начала самыя выдающіяся литературныя силы, которыя выступали, однако, подъ разными псевдонимами. Б. † 29 октября 1879 г.

Блэкгитъ (Blackheath), сухая и высоколежащая пустошь въ Кентскомъ графствѣ, занимающая 108 гектаровъ, лежитъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Гриничскимъ паркомъ. Пустошь эта прорѣзывается многолюдной въ прежнее время столбовой дорогой изъ Лондона въ Дувръ и служила еще въ началѣ XIX в. ареной частыхъ разбоевъ. Въ историч. отношеніи Б. интересна по остаткамъ древнеримской дороги, по выдолбленной на вершинѣ холма

въ известковой скалѣ обширной пещерѣ, которую одни приписываютъ саксамъ, другіе—датчанамъ, и у самаго края которой находится ключъ въ 8 м. глубины, наконецъ—по возмущеніямъ Уота Тейлера (Wat Tyler) и Джека Кэдса (Jak Cades), которые имѣли здѣсь по временамъ свои квартиры. Въ новѣйшее время Блэкгитомъ пользуются для ярмарокъ и народныхъ собраній. Кругомъ пустошь окружена многочисленными виллами.

Блэки (Джонъ Стюартъ Blackie)—англійскій филологъ, поэтъ и политическій писатель, родился въ іюлѣ 1809 года въ Гласговѣ, слушалъ лекціи въ Эбердинѣ и эдинбургскомъ университетахъ, изучалъ въ 1829—30 гг. въ Геттингенѣ и Берлинѣ нѣмецкую литературу и классическую филологію и посѣтивъ Италію, посвятилъ себя по возвращеніи на родину литературѣ, преимущественно нѣмецкой, давъ въ 1834 г. переводъ гетевскаго «Фауста» (2 изд., 1881 г.), съ примѣчаніями и коментаріями. Затѣмъ Б. сталъ сотрудникомъ «Foreign Quarterly Review», «Blackwood's Magazine», «Westminster Review» и другихъ періодическихъ изданій. Въ 1841 году онъ былъ приглашенъ профессоромъ римской литературы при Маришальскомъ (Marishall) коледжѣ въ Эбердинѣ, въ 1852 г. профессоромъ греческаго языка и литературы при эдинбургскомъ университетѣ, который онъ оставилъ въ 1882 г., удалившись въ частную жизнь. Путешествіе по Греціи въ 1853 г. побудило его написать сочиненіе: «On the living language of the Greeks» (Эдинбургъ, 1858), въ которомъ онъ горячо рекомендуетъ изученіе новогреческаго языка. Къ лучшимъ его трудамъ въ области классической филологіи принадлежитъ переводъ драмъ Эсхила (Эдинб., 1852); «Pronunciation of Greek, accent and quantity» (Эдинбургъ, 1852); «Discourse on beauty, with an exposition of the theory of beauty according to Plato» (Эдинбургъ, 1858; «Homer and the Iliad» (1866, 4 т.); «Horae hellenicae, essays and discussions on some important points of Greek philology and antiquity» (Лондонъ и Эдинбургъ, 1874). Б. выказалъ себя тоже даровитымъ поэтомъ. Кромѣ вышеупомянутаго перевода «Фауста», онъ написалъ: «Lays and legends of ancient Greece with other poems» (Эдинбургъ, 1857; 2 изд., 1880); «Poems, chiefly on Greek mythology» (1857); «Lirical poems, English and Latin» (Эдинбургъ, 1860); «Musa burschicosa, a book of songs for students and university men» (Эдинбургъ, 1869)—собраніе шотландскихъ студенческихъ пѣсенъ; «War songs of the Germans»—собраніе нѣмецкихъ національныхъ пѣсенъ, изданное Б. во время Франко-германской войны (Эдинбургъ, 1870) и «Lays of the Highlands and Islands» (Лондонъ, 1872); «Songs of religion and life» (Эдинбургъ, 1875); «The wisdom of Goethe» (1883). Уже втеченіе сороковыхъ годовъ Б. принималъ горячее и выдающееся участіе въ начавшемся тогда движеніи въ пользу реформы шотландскихъ университетовъ и неустанно дѣйствовалъ въ томъ-же направленіи, пока не были проведены рѣшеніемъ парламента 1859 г. значительныя улучшенія и не былъ положенъ конецъ примѣненію Testakt'овъ къ профессорамъ шотландскихъ университетовъ. Б. дѣйствовалъ тоже при проведеніи «Билля о реформѣ 1867 г. (Reformbill). Его памфлетъ: «On democracy» (1867) имѣлъ въ 14 дней 6 изданій. Въ связи съ этимъ онъ написалъ «The constututional association on forms of governement» (Манчестеръ, 1867) и «Political tracts» (Эдинбургъ, 1868). Б.—горячій шотландскій патріотъ, что онъ доказалъ своими популярными чтеніями, въ которыхъ являлся горячимъ защитникомъ шотландской національности, и своими сочиненіями, касающимися Шотландіи: «Language and literature of the Scottish highlands» (Эдинбургъ, 1875); «Altavona. Fact and fiction from life in the highlands» (3 изд., 1883) и «The Scottish highlanders and the landlaws» (1884). Что касается философскихъ взглядовъ Б., то нужно замѣтить, что въ началѣ семидесятыхъ годовъ онъ выступилъ въ королевскомъ институтѣ (Royal Institution) въ Лондонѣ цѣлымъ рядомъ лекцій противъ взглядовъ Стюарта Милля на моральную философію,—мнѣнія Грота (Grotes) о софистахъ и аллегорическихъ объясненій древнихъ миѳовъ Максомъ Мюллеромъ; сюда относятся его сочин.: «Four phases of morals: Socrates, Aristotle, Christianity, Utilitarianism» (Эдинбургъ, 1871, 2 изд. 1874; пер. на русскій языкъ, Москва, 1878); «Essay on self-culture, intellectual, physical and moral» (Эдинбургъ, 1873, 2 изд., 1880; русскій переводъ, С.-Петербургъ, 1879); «Natural history of atheism» (Лондонъ, 1877); «The wismen of Greece, a series of dramatic dialogues» (Эдинбургъ, 1877) и «Lay sermons» (1881).

Блэкморъ (Ричардъ Додриджъ Blackmore) — англійскій романистъ, род. 9 іюня 1825 года въ семьѣ пастора. Первымъ его произведеніемъ была поэма: «The fate of Franklin» (Лондонъ, 1860), за которою послѣдовалъ въ 1862 г. метрическій переводъ двухъ первыхъ книгъ «Георгикъ» Виргилія, подъ заглавіемъ: «The farm and fruit of old» (полн. переводъ изданъ имъ въ 1871 году). Но его эпическія и лирическія произведенія не обратили на себя особаго вниманія, и Б. перешелъ къ роману, на поприщѣ котораго ему удалось добиться извѣстности. Впрочемъ, и первые его романы: «Clara Vaughan» (1864) и «Cradock Nowell» (1866) прошли сравнительно незамѣченными. Но слѣдующими своими произведеніями онъ возбудилъ всеобщее вниманіе. Сюда относятся: «Lorna Doone» (1869) и «The maid of sker». За этими романами послѣдовали: «Alice Lorraine» (1875); «Cripps the Carrier» (1876); «Erema» (1877); «Mary Anerley» (1880); «Christowell» (1881) и др.

Блэкпуль (Blackpool) — гор. Ланкастерскаго графства, въ Англіи, на Ирландскомъ морѣ, станція линій Киркгэмъ-Б. и Паультонъ-Б. Ланкаширской и Іоркширской желѣзныхъ дорогъ, равно линіи Б.-Литгэмъ прибрежной жел. дороги, имѣетъ 14448 жит. (1881) и морскія купальни.

Блэкродъ (Blackrod)—городъ въ Ланкастерскомъ графствѣ въ Англіи, станція линій Манчестеръ-Больтонъ-Чорли-Престонъ-Флитвудъ, Блэкбурнъ-Чорли-Адлингтонъ-Вигганъ и Горвишъ-Б. Ланкаширской и Іоркширской же-

лѣзныхъ дорогъ, имѣетъ 234 жит. (1881) и каменноугольныя копи.

Блэкрокъ (Blackrock)— городъ и морскія купанія, въ Дублинскомъ графствѣ Лейчестерской провинціи, въ Ирландіи, на южной сторонѣ Дублинской бухты, станція линіи Дублинъ-Кингстаунъ-Брэ (Bray) Дублинъ-Викловъ и Вексфордской желѣзной дороги, имѣетъ 8902 жит. (1881).

Блэк-ротъ — болѣзнь винограда, называемая иначе черной гнилью, появилась впервые въ Америкѣ и оттуда занесена въ Европу. Наиболѣе часто черная гниль появляется на ягодахъ и листьяхъ винограда. Признаки ея слѣдующіе: за нѣсколько дней до начала созрѣванія, на кожицѣ ягоды показывается маленькое безцвѣтное пятнышко, которое быстро увеличивается, принимаетъ темный, синевато-красный цвѣтъ и уже черезъ 48 часовъ вся ягода поражена блэкротомъ. Кожица ягоды при этомъ морщится, становится темно-фіолетовой, мякоть дѣлается дряблой, губчатой, сочность пропадаетъ и черезъ три или четыре дня, послѣ полнаго развитія болѣзни, вся ягода увядаетъ и отваливается, причемъ увлекаетъ за собою или цѣлую кисть или нѣсколько сосѣднихъ ягодъ. Черная гниль на листьяхъ (исключительно на молодыхъ) вызываетъ слѣдующія измѣненія: на пластинкѣ листа показываются небольшія, кругловатыя рѣзко очерченныя пятна цвѣта завядшаго и высохшаго листа. Пятна эти разсѣяны по всему листу, но никогда не занимаютъ болѣе третьей части поверхности листовой пластинки. Чрезъ нѣсколько времени на пятнахъ показываются черные бугорки или пустулы. Ткань, пораженная блэк-ротомъ, отмираетъ. На вѣткахъ блэк-ротъ очень рѣдко появляется. Болѣзнь заразительна и легко переходитъ съ одного куста на другой; ее вызываетъ паразитный грибокъ ѳома увикола (Phoma uvicola), для развитія котораго благопріятны слѣдующія условія: высокая температура лѣта, обильныя росы, значительные дожди, густые туманы и небо, покрытое тучами. Безъ избытка влажности блэк-ротъ не появляется и кромѣ того надо имѣть въ виду, что черная гниль, если условія благопріятны, развивается только передъ началомъ созрѣванія винограда. Лечить блэкротъ рекомендуютъ синей водой и бордосской жидкостью (см. эти слова), но результаты леченія рѣдко бываютъ благопріятны. *А. А-нъ.*

Блэкстонъ (сэръ Вильямъ Blackstone)— англійскій юристъ, родился 10 іюля 1723 года, въ купеческой семьѣ въ Лондонѣ, съ 1738 года изучалъ въ Оксфордѣ юриспруденцію, логику и математику, въ 1746 г. сталъ заниматься адвокатурой, но, не обладая даромъ краснорѣчія, не имѣлъ успѣха и посвятилъ себя академической дѣятельности; въ 1750 году удостоился степени доктора правъ и открылъ въ 1753 г. въ Оксфордѣ рядъ чтеній, посвященныхъ англ. конституціи и законодательству, которыя имѣли большой успѣхъ. Вслѣдствіе этого англійскій ученый юристъ Винеръ отказалъ въ своемъ завѣщаніи извѣстную сумму въ пользу основанія каѳедры англійскаго обычнаго права (Common Law), на которую въ 1758 былъ приглашенъ Б. Въ 1759 г. онъ, не оставляя каѳедры, вновь и съ большимъ успѣхомъ занялся адвокатурой и, какъ большинство выдающихся англ. адвокатовъ, посвятилъ себя политикѣ; въ 1761 г. онъ вступилъ въ палату общинъ, въ 1768 году занялъ постъ королевскаго генерал-солиситора и одновременно былъ выбранъ членомъ совѣта адвокатовъ Middle Temple'я, послѣ чего оставилъ въ 1766 г. занимаемую имъ въ Оксфордѣ каѳедру. Въ 1770 году Б. занялъ выдающійся постъ судьи при королевскомъ судѣ of Common Pleas; ум. 14 февраля 1780 года. Изъ его оксфордскихъ чтеній составились классическіе «Commentaries on the Laws of England» (4 т., Оксф., 1765—68 и чаще; русск. переводъ С. Е. Десницкаго изданъ по Высоч. повелѣнію подъ заглавіемъ: «Истолкованіе Англійскихъ законовъ г. Блакстона», 3 т., М., 1780—82), въ которыхъ авторъ имѣлъ въ виду дать своимъ соотечественникамъ—не юристамъ, руководство въ ихъ общественной дѣятельности, но которые сдѣлались величайшимъ авторитетомъ во всѣхъ конституціонныхъ вопросахъ и значеніе это сохранили и понынѣ. Уже при жизни Б. вышло 8 изданій этой книги. Многочисленныя изданія, выходившія по смерти автора, дополнялись примѣчаніями, сообразно движенію англ. законодательства. Но въ 20-хъ и 30-хъ годахъ текущаго столѣтія оно подвергалось коренным реформамъ; въ 1841 г. Стифенъ первый сдѣлалъ смѣлую попытку переработки самаго текста Б. Поэтому кто хочетъ изучать самого Б., тотъ долженъ имѣть предъ собою первоначальный текстъ его знаменитаго труда. Удивительная ясность и изящность обработки юридическаго матеріала, равно патріотическій оптимизмъ, видящій во всѣхъ перешедшихъ отъ прежнихъ временъ учрежденіяхъ страны одно господство глубокой мудрости и чувства справедливости предковъ, таковы характерическія черты этой книги, получившей значеніе національнаго кодекса. Нѣкоторые изъ его положеній о религіозной терпимости вызвали противъ него, однако, оживленную полемику, особенно Бентама, котораго соч. «Fragment of Government» (1776) было направлено противъ политическихъ взглядовъ Б. Кромѣ того, онъ написалъ «Law tracts» (2 т. Лонд., 1762); «Analysis of the Laws of England» (Оксф., 1754 и чаще, Лонд., 1880)—энциклопедію англ. права.

Блэкуаль (Blackwall)—кварталъ Лондона у Темзы, гдѣ находятся ост-индскіе доки, ниже Гринича, имѣетъ набережныя, у которыхъ останавливаются отправляющіеся на континентъ пароходы.

Блэкуотеръ (Blackwater) — рѣка въ Эссекскомъ графствѣ, въ Англіи, начинается въ 5 км. къ ЮВ. отъ Сафрон-Уальдена и, пробѣжавъ 48 км., впадаетъ въ извѣстный своими устрицами Блэкуотерскій заливъ.—Б.— рѣка въ югозападной Ирландіи, беретъ начало въ Нок-Канадунскихъ горахъ, между Лимерикомъ и Керри, на высотѣ 350 м., прорѣзаетъ Коркское и Уотерфордское графства и, пробѣжавъ 177 км., вливается въ Югельскую бухту Атлантическаго океана.

Блэкуэлль (Томасъ Blackwell) — шотландскій писатель и ученый, род. въ Эбер-

динѣ въ 1701 г., ум. въ Эдинбургѣ въ 1757. Сынъ пресвитеріанскаго пастора, Б. получилъ высшее образованіе въ университетѣ родного города, гдѣ отецъ его занималъ каѳедру богословія, и на 22 году жизни самъ занялъ уже каѳедру греческаго языка. Въ 1735 г. онъ издалъ въ Лондонѣ, «Inquiry into the life and writings of Homer».

Блэкфитъ (Blackfeet, — черныя ноги,— фр. Pieds noirs)—индѣйское племя въ зап. части Сѣв.-Америки, представляющее сѣверозападную вѣтвь многочисленнаго племени алгонкиновъ (см. это сл.), живущее въ сѣверозападныхъ преріяхъ, между 46° и 52° сѣверной широты, у притоковъ Саскачевана, до истоковъ рр. Миссури и Іеллостона. Племя это распадается на четыре группы: собственно Б. (сатзикаа, ситзекан), Кана (кена или кровавые индѣйцы), піеканы (Picaneux) и такъ называемые Small Robes (короткіе кафтаны). Живутъ они въ британск. Америкѣ—въ Манитобоа и Ассинибоія (4—5000 ч.), въ Соед. Штатахъ—въ Дакотѣ (936 ч. въ 1883 г.) и Монтанѣ (4500 ч.). Словарь ихъ языка далъ Г. Кетлинъ въ своихъ «Manners, customs and condition of the North American Indians» (Лондонъ, 1876).

Блэкъ (William Black)—англійск. беллетристъ, р. въ Гласговѣ, посвятилъ себя журналистикѣ и нѣсколько лѣтъ состоялъ сотрудникомъ журнала: «The Glasgow Weekly Citizen». Въ 1864 году переселился въ Лондонъ, съ 1865 г. сталъ сотрудничать въ «The Morning Star» и въ качествѣ спеціальнаго корреспондента этой газеты участвовалъ въ Австро-прусской кампаніи 1866 г. Въ слѣдующемъ году появился его первый романъ «Lone or mariage», не возбудившій особаго вниманія критики. Большій успѣхъ имѣли его романы: «In silk attire» (1869), въ которомъ особенно хороши картины быта шварцвальдскихъ крестьянъ, и «Kilmeny» (1870), заключающій превосходныя сцены изъ жизни артистич. міра Лондона. Но славу выдающагося, отличающагося оригинальностью, романиста онъ создалъ себѣ: «A daughter of Heth» (1871)—романомъ, возбудившимъ всеобщее вниманіе и выдержавшимъ множество изданій. Слѣдующее соч. Б.: «The strange adventures of a phaeton» (1872), описаніе романическаго путешествія автора изъ Лондона въ Эдинбургъ, было менѣе удачно; громадный успѣхъ имѣлъ его романъ: «A princess of Thule» (1873, русскій пер., Спб., 1874). Затѣмъ появились: «The maid of Killeena and other stories» (1874), «Three feathers» (1875), «Lady Silverdale's sweetheart» и «Madcap violet» (1876); «Macleod of Dare» (1878), «White wings, a yachting romance» 1880), въ которомъ вторично выступаетъ героиня романа: «A princess of Thule» и «Sunrise» (1880). Въ послѣднее время Б. написалъ: «The beautiful wretch» (1881); «Shandon bells», «Adventures in Thule» и «Yolanthe» (1883), «Judith Shakspeare» (1884). Для издаваемой Джономъ Морлеемъ серіи «English men of letters» Б. далъ очень удачную біографію Оливера Гольдсмита. Б. состоялъ долгое время сотрудникомъ редакціи «Daily News», но въ 1874 г. отказался отъ журналистики и съ тѣхъ поръ уединенно живетъ въ Брайтонѣ.

Блэкъ (Іосифъ Black)—химикъ и физикъ род. въ 1728 г. въ Бордо отъ шотландскихъ родителей, которые впослѣдствіи послали его воспитываться и учиться сначала въ Бельфастъ, потомъ въ Глазго и, наконецъ, въ Эдинбургъ. Въ 1754 г. онъ защищалъ диссертацію на доктора медицины: «De acido a cibes orto et de magnesia» (Эдинбургъ, Глазго, 1754). Черезъ два года новыя изслѣдованія о томъ же предметѣ напечатаны имъ подъ заглавіемъ: «Experiments upon magnesia alba, quicklime and other alcaline substances» (Edinb. Physical. and Literary Essays, 1755). Въ этихъ сочиненіяхъ доказано впервые, что въ испытанныхъ Б. веществахъ содержится газъ, названный имъ постояннымъ воздухомъ (aër fixus), присутствіе котораго ослабляетъ ѣдкость щелочей; этотъ газъ былъ углекислота. Это важное химическое открытіе вмѣстѣ съ другимъ (скрытая теплота) дало имени Блэка почетное мѣсто въ исторіи химіи и физики. Начиная съ этой эпохи, труды Кавендиша, Пристлея и въ особенности Лавуазьё сообщили химіи новыя основанія, на которыхъ она и понынѣ держится, хотя Б., какъ химика, упрекаютъ въ томъ, что онъ долго сопротивлялся признанію новыхъ химическихъ теорій. Въ его: «Lectures on the elements of chemistry» (Лекціи о началахъ химіи), которые изданы были Дораномъ Робизономъ уже по смерти Б. (Эдинбургъ, 2 т., 1803), совершенно опредѣленно говорится о скрытой теплотѣ, нужной для таянія льда и для обращенія воды въ паръ, и вѣрно указано, что она служитъ только для обращенія льда въ воду и воды въ паръ. Нѣкоторые историки приписываютъ Б. также открытіе удѣльной теплоты или теплоемкости тѣлъ, которую онъ опредѣлялъ по такъ называемому способу смѣшенія. Б. занималъ въ эдинбургскомъ университетѣ каѳедру медицины съ 1765 г. и своими чтеніями увлекалъ слушателей. Парижская академія, по предложенію Лавуазьё, выбрала его въ иностранные члены-корреспонденты, число которыхъ было только восемь. Кромѣ названныхъ сочиненій Б. извѣстны еще слѣдующія: «The supposed Effect of Boiling on Water, in disposing it to Freeze more readily, ascertained by Experiments» (Philos. Trans., 1775); «Analysis of the Waters of some boiling Springs in Iceland» (Edinb. Soc. Trans., vol. II). Его лекціи объ основаніяхъ химіи были переведены на нѣмецкій языкъ Креллемъ (4 т., Гамбургъ, 1804—5 г.; второе изданіе въ 1818). Блэкъ умеръ въ 1799 г.

Ѳ. П.

Блэкъ (Робертъ Blake)—знаменитый англійскій морякъ, род. въ августѣ 1599 г. въ Бриджватерѣ, въ графствѣ Сомерсетъ, учился въ Оксфордѣ, въ 1640 вступилъ въ «короткій» парламентъ, въ 1645 въ т. наз. «долгій» парламентъ, примкнулъ къ республиканцамъ и вскорѣ сдѣлался главой пуританской партіи. Въ гражданской войнѣ онъ отличился въ качествѣ командира имъ самимъ набраннаго полка и своею геройскою храбростью при защитѣ Лаймъ-Региса и Таунтона много содѣйствовалъ побѣдѣ надъ роялистами. Хотя онъ до того времени ни разу не вступалъ на палубу корабля, однако, Кромвель, зная его энергію и твердость ха-

рактера, поручилъ ему въ 1649 г. командованіе англійскими морскими силами. Подъ его начальствомъ англійскій флотъ уничтожилъ эскадру принца Руперта, овладѣлъ занятыми кавальерами въ каналѣ островами и цѣлымъ рядомъ кровавыхъ битвъ съ Тромпомъ, Руйтеромъ и Корнеліемъ де-Виттомъ ослабилъ въ 1652—53 гг. силы голландцевъ. Съ 1655 г. Б. перенесъ свою дѣятельность въ воды Средиземнаго моря, гдѣ онъ заставилъ всѣхъ относиться съ уваженіемъ къ республиканскому флагу Англіи. Наложивъ контрибуціи на Тоскану и Церковную область и заставивъ папу выплатить вознагражденіе за нѣсколько англійскихъ призовъ, которые принцъ Рупертъ продалъ на папской территоріи, Б. напалъ на Тунисъ, сжегъ стоявшій у города флотъ и, высадивъ на берегъ отрядъ въ 1000 ч., уничтожилъ 3000-ный турецкій корпусъ. Затѣмъ онъ обратилъ свои силы противъ Алжира и Триполи и освободилъ всѣхъ томившихся тамъ въ рабствѣ англичанъ. Съ Венеціей и Тосканой ему удалось заключить тоже очень выгодные для Англіи союзы. Въ 1656 г. Б. появился со своимъ флотомъ у берега Испаніи, въ сентябрѣ его вице-адмиралъ взялъ уже часть испанскаго флота, а 30 апрѣля 1657 года Блэкъ одержалъ блестящую побѣду надъ испанцами въ гавани Санта-Крусъ у Тенериффа и захватилъ у нихъ нагруженные серебромъ галіоны. Изнуренный отъ тяжкихъ трудовъ, болѣзней и ранъ, Б. умеръ на возвратномъ пути, 17 авг. 1657 г., незадолго до вступленія его корабля въ Плимутскую гавань. Кромвель почтилъ его память торжественными похоронами въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Ср. Hepwort-Dixon, «Robert B., admiral and general at sea» (Лонд., 1852); «Life of R. B.» (Лонд., 1854); Hannay, «R. Blake» (въ «English Worthies» 1888).

Блэкъ-Гаукъ (Black-Hawk)—индійскій вождь племени Sac and Fox (Соедин. Штаты), живущаго на восточномъ берегу р. Миссисипи, до западнаго побережья Верхняго Озера, род. въ 1768, ум. въ 1838 году. Въ 1804 нѣсколько вождей мелкихъ индійскихъ племенъ продало американскому правительству 700 кв. миль земли за годичную ренту въ 1000 долларовъ. Б. возсталъ противъ этого договора, утверждая, что вожди были пьяны, когда имъ былъ представленъ этотъ контрактъ для подписи, и въ 1812 г. сталъ на сторонѣ англичанъ во время войны ихъ съ Соединенными Штатами. Послѣ неудачнаго ея исхода Б. былъ принужденъ подписать оспариваемый договоръ (1816). Въ 1831 г. все племя сакъ было насильно переселено на западъ отъ Миссисипи, въ т. наз. Reservation, Б. опять возсталъ, но былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ крѣпость Монроэ. Получивъ свободу въ 1833 г. Б. вернулся къ своему племени, расположенному у форта «Монаковъ» и вскорѣ умеръ.

Блэкъ Гильсъ (Black Hills — черные холмы)—горная цѣпь къ ЮЗ. отъ Дакоты и къ СВ. отъ Уіоминга (Wyoming), между 43° 30′ и 45° сѣв. шир. и 103—105° зап. долг., тянется на 160 км. въ длину и 96 км. въ шир. Б. образуетъ продолженіе развѣтвляющихся отъ Скалистыхъ горъ Бигъ-Горнскихъ и Снаускихъ возвышенностей (Snow). Подошва горной цѣпи находится на высотѣ 760—900 метр. надъ уровнемъ моря, высочайшая точка поднимается на 2000 метровъ высоты. Около трети Б. покрыта лѣсомъ. Геологическое образованіе этой горной цѣпи свидѣтельствуетъ о громадныхъ минеральныхъ богатствахъ, сокрытыхъ въ ея нѣдрахъ. Открытіе золотыхъ розсыпей въ 1874 г. привлекло сюда вопреки враждебному настроенію индѣйцевъ массы золотоискателей, основавшихъ здѣсь города Дидвудъ (Deadwood) и Кустер-Сити, но добыча золота здѣсь не такъ велика, чтобы она вызвала возникновеніе значительныхъ поселеній. Въ изобиліи встрѣчается здѣсь свинецъ, уголь, соль и петролеумъ.

Блэкъ-джюли (американская лоза).—Въ Америкѣ эта лоза распространена на югѣ, гдѣ она очень цѣнится, какъ прекрасный матеріалъ для бѣлаго вина. Кисть пирамидальная, большая, часто крылатая; ягоды сферическія, немного удлиненныя, сидятъ на ножкахъ такой же длины, какъ сами. Сокъ блэк-джюли очень сахаристый (сахара 21%, кислотъ 1,125%). Этотъ сортъ винограда боится заморозковъ, но зато онъ нисколько не страдаетъ отъ филоксеры, и укусы ея не приносятъ никакого вреда растенію, почему лоза блэк-джюли имѣетъ въ виноградарствѣ громадное значеніе, какъ и остальныя американскія лозы, сопротивляющіяся такому страшному врагу, какъ филоксера. Надо имѣть въ виду, что изъ разновидностей американскихъ лозъ есть много сопротивляющихся филоксерѣ, но не всѣ изъ нихъ даютъ хорошее вино безъ сильнаго посторонняго вкуса (goût foxé). Блэк-джюли же даетъ хорошее бѣлое вино. На зимнее время блэк-джюли требуетъ хорошей закопки въ землю и надежнаго прикрытія отъ холодовъ. Кремнисто-глинистыя, холодныя и влажныя почвы не годятся для блэк-джюли, на которыхъ посадка этой лозы даетъ 48% успѣха; почвы же глинисто-известковыя, красныя очень благопріятны, на нихъ отъ 70 до 80% удачи. У Милларде въ его «Histoire des principales variétés et espèces de vignes d'origine américaine» приведенъ отзывъ объ этой лозѣ Сорина, культивировавшаго блэк-джюли нѣсколько лѣтъ. Соринъ пишетъ, что вино изъ блэк-джюли прекрасное, и сопротивленіе этой лозы филоксерѣ удивительное; кромѣ того блэкъ-джюли нисколько не страдаетъ отъ мильдіу и антракноза. Въ Миссури, гдѣ распространенъ блэк-джюли, въ 1880 г. свирѣпствовала на виноградѣ болѣзнь мильдіу, но блэкъ-джюли остался невредимимъ. *А. А—нъ.*

Блэкъ-пирлъ (Black-pearl) — американская лоза. Культурный видъ, выращенный изъ сѣмянъ клинтона и тайлора. Очень выносливая и плодородная лоза. Въ 1882 г. въ долинахъ р. Миссисипи свирѣпствовали болѣзни мильдіу и черная гниль; Black-pearl устояла и росла бодро. Даетъ хорошее красное вино. *А. А—нъ.*

Блэкъ-Риверъ (Black-River, черная рѣка)—р. въ Америкѣ, беретъ начало въ Геркимерскомъ (Herkimer) графствѣ, въ штатѣ Нью-Іоркъ, течетъ въ сѣверозападномъ направленіи

черезъ графства Онеида (Oneida) и Люисъ (Lewis) и, пройдя 200 км., впадаетъ у Блэкриверъ-Бэй (Bai) въ озеро Онтаріо. Вслѣдствіе быстринъ рѣка судоходна на ограниченномъ только пространствѣ (60 км.) и отъ верхняго порога у Турина, въ графствѣ Люисъ—соединена посредствомъ канала съ большимъ каналомъ озера Эри у Роме (Rome).

Блэнвиль (Анри-Мари Ducrotay de Blainville) — знаменитый французскій зоологъ и сравнительный анатомъ, род. 22 сент. 1778 въ Аркѣ (Arques), близъ Діеппа; молодымъ человѣкомъ переѣхалъ въ Парижъ и сталъ изучать медицину и естествознаніе подъ руководствомъ Кювье. Въ 1812 году былъ сдѣланъ адъюнктъ-профессоромъ сравнительной зоологіи, анатоміи и физіологіи при парижскомъ университетѣ, и въ то же время профессоромъ естественной исторіи въ атенеумѣ, а въ 1832 г. — преемникомъ Кювье, по каѳедрѣ сравнительной анатоміи въ естественно-историческомъ музеумѣ. Б. † 1 мая 1850 г. на желѣзной дорогѣ, по пути изъ Парижа въ Руанъ. Съ 1825 г. онъ былъ членомъ парижской академіи (Institut de France). Б. содѣйствовалъ успѣхамъ науки не только образованіемъ многочисленныхъ учениковъ, но еще цѣлымъ рядомъ превосходныхъ большихъ научныхъ работъ и мелкихъ статей. Послѣднія помѣщались большею частью въ «Journal de Physique», въ которомъ Б. былъ главнымъ редакторомъ съ 1817 по 1825 г., въ естественно-историческихъ сборникахъ, издававшихся профессорами Jardin du Roi, въ «Annales françaises et étrangères d'anatomie et de physiologie», въ «Journal» парижской академіи наукъ и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Изъ его большихъ сочиненій въ особенности заслуживаютъ вниманія: «Faune française» (90 выпусковъ, Парижъ, 1821—30); «De l'organisation des animaux» (томъ 1, Парижъ и Страсбургъ, 1822), «Cours de physiologie générale et comparée» (3 тома, Парижъ, 1833), «Osteographie» (Парижъ, 1839—49, съ превосходными рисунками, гравированными на мѣди). Отдѣльныхъ классовъ животнаго царства касаются его: «Notes et additions» къ грундлеровскому переводу на французскій языкъ сочиненія Бремзера о глистахъ (2 тома, Парижъ, 1824—37). Далѣе заслуживаютъ особеннаго вниманія: «Manuel de Malacologie et de Conchyliologie» (Страсбургъ, 1825—27) и «Manuel d'actinologie et de zoophytologie» (Парижъ, 1834—37, со 100 таблицами). Изъ монографій слѣдуетъ отмѣтить: «Объ утконосѣ и эхиднѣ» (Парижъ, 1812), «О піявкѣ» (Парижъ, 1821) и «О белемнитахъ» (Страсбургъ, 1827). *Э. Б.*

Блэндбилль (Blandbill) — названіе сѣвероамериканскаго монетнаго закона отъ 28 февр. 1878 г., предложеннаго членомъ конгресса отъ Миссури Блэндомъ послѣ агитаціи въ пользу биметаллической системы (см. Биметаллизмъ). Въ силу этого закона серебряный долларъ чеканится, какъ это уже было рѣшено въ 1837 г., вѣсомъ въ 412½ грана (Troy weight) при постоянномъ отношеніи къ золоту 1:15,988; такіе доллары имѣютъ законную платежную силу для покрытія какъ государственныхъ, такъ и обязательствъ частныхъ лицъ. Ср. Cernuschi, «Le Bland Bill» (Парижъ, 1879).

Блаенавонъ (Blaenavon)—городъ въ англійскомъ графствѣ Монмаутъ, станція линіи Ньюпортъ - Б. Монмаутширской жел. дороги и линіи Брэнмаръ-Понтипуль Лондонской и Сѣверо-западной жел. дор., въ 1881 г. число жит. достигло 9452 ч. Городъ имѣетъ каменноугольныя копи и значительные желѣзные заводы.

Блэнкверсъ (Blank-vers)— см. Бѣлые стихи.

Блэнкетсъ (Blankets) — англійское названіе для бѣлыхъ шерстяныхъ одѣялъ различной доброты.

Блэнъ (Джемсъ Blaine) — американскій государственный дѣятель, родился 31 января 1830 въ Индіан-Гиллѣ, въ Пенсильваніи, получилъ прекрасное образованіе, рано выступилъ на политическое поприще и, избранный депутатомъ въ законодательное собраніе штата Мэнъ, сдѣлался однимъ изъ вождей республиканской партіи. Состоя членомъ конгресса съ 1862 г., Б. выказалъ себя выдающимся ораторомъ и принималъ во многихъ коммиссіяхъ дѣятельное участіе по разнымъ законодательнымъ вопросамъ, и въ качествѣ спикера руководилъ преніями съ большимъ тактомъ и безпристрастіемъ. Въ 1876 и 1880 Б. своею партіею былъ выставленъ кандидатомъ въ президенты. При президентѣ Гарфильдѣ Б., назначенный статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ, сталъ энергично стремиться къ усиленію вліянія Штатовъ на прочія американскія государства, но, вслѣдствіе неудачнаго вмѣшательства въ Перу-чилійскую распрю, вышелъ въ отставку при президентѣ Арчерѣ (1881). Въ 1884 и 1888 республиканская партія опять горячо агитировала въ пользу президентской кандидатуры Б., но также безуспѣшно. Назначенный новымъ президентомъ Гаррисономъ статс-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ, Б. созвалъ на 2 апрѣля 1889 обще-американскій конгрессъ, съ цѣлью обсудить вопросы объ учрежденіи общеамериканскаго таможеннаго союза, общеамериканскаго банка и американскаго международнаго третейскаго суда. Б. издалъ «Eulogy on S. A. Garfield» (1882), свои воспоминанія «From 1861 to 1881» (1883) и «Twenty years of congress from Lincoln to Garfield» (2 т., 1884—86).

Блэргаури (Blairgowrie)—городъ графства Пэртъ въ Шотландіи, на р. Стрэтъ-Эрдль, станція линіи Купаръ-Ангусъ-Б. Каледонской желѣзной дороги, имѣетъ 4537 жит. (1881), которые занимаются производствомъ полотна.

Блэръ (Гугъ Blair) — шотландское духовное лицо и писатель, род. 7 апр. 1718 г. въ Эдинбургѣ, гдѣ онъ получилъ свое образованіе. Съ 1743 г. состоялъ проповѣдникомъ при сельской общинѣ въ Фейвширѣ и затѣмъ въ Эдинбургѣ. Въ 1762 году получилъ въ эдинбургскомъ университетѣ каѳедру риторики и изящной словесности. Курсъ его изложенъ въ его «Lectures on rhetoric and belles lettres» (2 тома, Лондонъ, 1783, нов. изд. 1879). Его «Sermons», которыя впервые появились въ 1777 году, отличаются ясностью и изящностью изложенія. Нѣм. перев. Зака и Шлейермахера. (5 т., Лейпц., 1781—1802). Б. многократно под-

держивалъ Макферсона при изданіи Оссіановыхъ пѣсенъ, подлинность которыхъ онъ защищалъ въ 1763 г. въ статьѣ: «Dissertation on the poems of Ossian» и основалъ въ 1755 журналъ «Edinburgh Review». Б. умеръ въ Эдинбургѣ 27 декабря 1800 г.

Блэръ (Робертъ Blair)—англійскій физикъ, род. около половины XVIII вѣка, ум. въ декабрѣ 1828 г. Онъ занимался преимущественно улучшеніемъ оптическихъ инструментовъ, необходимыхъ для астрономическихъ наблюденій, особенно устраненіемъ ахроматизма въ стеклахъ. Б. былъ долгое время профессоромъ практической астрономіи при эдинбургскомъ университетѣ. Главнѣйшія его сочиненія: «Experiments and observations on the inequal Refrangibility of light» (Эдинб., 1794 въ Roy. soc. Trans. III); «The principles and application of a new method of constructing achromatic telescopes» (Journ. Nicholson, 1797). «О телескопахъ», въ сотрудничествѣ съ сыномъ своимъ Арчибальдомъ (Эдинб., «Journ. of Science» VII); «Scientific aphorisme being the outline of an attempt to establish fixed principles of Science» (Эдинб., 1827).

Блэръ (Френсисъ - Престонъ Blair)—американскій журналистъ и политическій дѣятель, родился въ Абинсдонѣ, шт. Виргинія, въ 1791 г. Окончивъ университетскій курсъ въ Трансильваніи, онъ сдѣлался адвокатомъ и занялся политикой; въ 1852—56 г. былъ членомъ законодательнаго собранія штата Миссури, въ 1850 избранъ въ конгрессъ, гдѣ выступилъ ярымъ аболиціонистомъ; въ междоусобную войну сражался въ чинѣ генерала подъ начальствомъ Гранта и Чермана. Послѣ войны онъ разошелся съ республиканской партіей, но въ 1868 кандитура его въ вицепрезиденты союза отъ демократической партіи не имѣла успѣха. Въ 1871—73 былъ сенаторомъ отъ Миссури. † въ Санъ-Луи въ 1876 г.

Блюдечко.—Во второй Новгородской лѣтописи, подъ 1555 г., записано: «того же лѣта было сѣмя огуречное дорого, гривенка 20 алтынъ, а Блюдечко по гривнѣ Новгородцкая». Алтынъ составлялъ 6 денегъ, новгородская гривна 14 денегъ, большая гривенка на нынѣшній вѣсъ=84 золотника; поэтому на блюдечко помѣщалось до 9—10 нынѣшн. золотниковъ сѣмени. *Д. Прэр.*

Блюдо.—Въ Писцовой книгѣ Вотской Пятины, 1499—1500 г., блюдами опредѣляли доходъ масла съ крестьянскихъ поселеній; въ итогахъ блюдо равнялось ставцу. Въ 1563 г. между припасами, назначенными на обиходъ старицы Евдокіи (въ мірѣ Старицкой княгини Евфросиніи Андреевны), упоминаются: 130 блюдъ рыбы свѣжія, 130 блюдъ просолу, 32½ блюда рыбы свѣжія, 32½ блюда просолу. Отношеніе блюдъ къ какой-либо опредѣленной единицѣ не пояснено, хотя, по всей видимости, блюдо имѣло опредѣленную мѣру. *Д. Прэр.*

Блюмбергъ (Константинъ Густавовичъ)—профессоръ казанскаго ветеринарнаго института, родился 4 ноября 1850 г. въ Дерптѣ. Въ 1867 г. поступилъ въ дерптскій ветеринарный институтъ; въ 1871 получилъ степень магистра ветеринарныхъ наукъ и назначенъ воронежскимъ старшимъ губернскимъ ветеринаромъ, а въ 1875 г. переведенъ доцентомъ въ дерптскій ветеринарный институтъ и въ 1876 вышелъ въ отставку. Въ томъ-же году Б. поступилъ въ казанскій ветеринарный институтъ доцентомъ патологической анатоміи и общей патологіи и затѣмъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ по той-же каѳедрѣ. Б. работалъ, главнымъ образомъ, надъ паразитами домашнихъ животныхъ и написалъ: «Ueber den Bau des Amphistoma conicum» (Дерптъ, 1871); «Ein Beitrag zur Anatomie der Taenia plicata, perfoliata und mamillana» (Archiv für wissensch. und prakt. Thierheilkunde, 1877, тетр. 1); «Новый паразитъ у собакъ и кошекъ» (Cysticercus elongatus) («Ветеринарный Вѣстникъ», 1882 и по-нѣмецки въ «Deutsche Zeitschrift für Thiermedicin und vergl. Pathologie», 1882, т. VIII); «Бѣшенство или раздраженное состояніе, вызванное присутствіемъ значительнаго числа Taenia echinococcus» («Ученыя зап. казанск. ветерин. инст.», томъ IV, вып. 3). Кромѣ того Б. напеч. еще: «Объ эстонской лошади и о торгельскомъ конскомъ заводѣ» («Журн. коннозаводства», 1877, № 4 и по-нѣмецки въ «Oesterreich. Vierteljahresschr. für wissensch. Veterinärkunde», 1877, томъ XLVII); «О значеніи патологической зоотоміи въ ветеринаріи» («Архивъ ветеринарныхъ наукъ» 1882, № 3); «Матерьялы для патологической зоотоміи» (тамъ же, 1883, № 3); «Переломъ клыка у кабана» («Ученыя зап. казанск. ветер. инстит.», томъ III, вып. 2). *Э. Б.*

Блюшеншитокъ (Левъ)—профессоръ судебной медицины въ краковскомъ университетѣ, членъ краковской академіи наукъ и Познанскаго общества любителей наукъ, редакторъ журнала «Przegląd lekarski» и авторъ многихъ сочиненій медицинскаго содержанія, изъ которыхъ болѣе важны: «O badaniu stanu umysłowego na podstawie obecnych pojęc psychiatrycznych» (1868); «Kazuistyka sądowo-lekarska» (1868); «O znaczeniu narzędzia broni ze stanowiska sądowo-lekarskiego» (1868); «Pogląd na obecny stan kwestji o poczytalności» (1870); «Uwagi sądowo-lekarskie nad ósmym listem funjusza» (1869); «Barbara Ubryk gerichtsärztlicher Bericht über deren Körper und Geisterzustand» (1870).

Блюмлисальпъ—см. Финстерагорнъ.

Блюмеръ (Игнатій Александръ) бригадн. генер. бывшихъ войскъ польскихъ, отличавшійся во многихъ битвахъ неустрашимой храбростью. Свою военную службу онъ началъ въ 1790 г. и послѣ окончательнаго паденія Польши, отличившись въ нѣсколькихъ битвахъ, онъ отправился въ Италію, гдѣ поступилъ въ польскіе легіоны. Послѣ Люневильскаго мира, Б. въ 1801 г. отправился на островъ Санъ Доминго, гдѣ, между прочимъ, съ 112 польскими солдатами, будучи окруженъ 3000 негровъ, успѣлъ прорвать ряды враговъ безъ всякой потери и соединиться съ отрядомъ генерала Фрессине. За это онъ былъ сдѣланъ подполковникомъ и въ 1804 г. возвратился въ Польшу, гдѣ получилъ команду пятаго пѣхотн. полка. Съ тѣхъ поръ до 1813 г. онъ участвовалъ въ походахъ противъ Австріи и Россіи; въ 1812 г. получилъ крестъ Почетнаго легіона.

во время бѣгства Наполеона изъ Россіи Б. привелъ въ Оршу 300 солдатъ, имена которыхъ Бонапартъ велѣлъ вышить на полковыхъ знаменахъ, и, наконецъ, съ 1818 до 1830 г. состоялъ бригаднымъ генераломъ. Б. былъ внукомъ того полковника, котораго Петръ В. пригласилъ въ Россію и сдѣлалъ инструкторомъ своей артиллеріи.

Блюмнеръ (Гуго Blümner)—археологъ, р. 9 авг. 1844 въ Берлинѣ и съ 1877 г. состоитъ профессоромъ классической филологіи въ Цюрихѣ. Между прочимъ, имъ написаны: «Die gewerbliche Thätigkeit der Völker des klassischen Alterthums» (Лейпцигъ, 1869), за которое ему присуждена премія общества князя Яблоновскаго; «Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern» (4 т., 1874—86); «Die Kunstgewerbe im Alterthum» (1884—85) и др.

Блю-рокъ (blue-rock)—особая порода голубей, разводимыхъ въ Англіи для стрѣльбы ихъ на сáдкахъ—см. Голубиныя сáдки.

Блюститель здравія и хозяйства — народный гигіенически - врачебный журналъ для грамотныхъ людей всѣхъ сословій,—выход. подъ редакціею Н. Глинскаго и В. Деракера въ Спб., въ 1862 г., ежемѣс., а въ 1863 г. въ два мѣсяца разъ. *М. М.*

Блютнеръ (Юліусъ - Фердинандъ Blüthner) — извѣстный фортепіанный фабрикантъ, род. 11 марта 1824 года въ Фалькенгайнѣ, основалъ въ 1853 г. фортепіанную фабрику въ Лейпцигѣ, которая теперь занимаетъ цѣлый кварталъ и имѣетъ 500 человѣкъ рабочихъ. Фабрика ежегодно выпускаетъ 1500 роялей и столько же піанино. Блютнеръ въ своихъ инструментахъ произвелъ нѣкоторыя улучшенія. Въ особенности же извѣстны его «Aliquotflügel». Сообща съ Х. Гречелемъ, Б. издалъ «Lehrbuch der Pianafortebaue's» (Лейпцитъ, 1872).

Блюфильдсъ (Bluefields) — городъ въ средне-американской республикѣ Никарагуа, къ Ю. отъ впаденія рѣки Б. въ лагуну, отдѣленную узкой косой отъ Карибскаго моря; съ 600 ж. (50 бѣлыхъ), миссіонерской станціей герренгутеровъ и хорошей гаванью. 18 окт. 1865 онъ весь былъ разрушенъ ураганомъ.

Блюхеръ (Гебгардъ-Лебрехтъ Blücher, князь Вальштадскій)—прусскій фельдмаршалъ (1742 † 1819), уроженецъ г. Ростока. Недостатокъ воспитанія и весьма скудное образованіе возмѣщались въ немъ природнымъ здравымъ смысломъ, неутолимою жаждою дѣятельности и выдающеюся энергіею. Фридрихъ Вел., при которомъ Б. началъ службу, не особенно благоволилъ къ нему, такъ что онъ вышелъ въ отставку, и только послѣ смерти короля, въ 1788, опять вступилъ въ ряды войскъ, съ чиномъ маіора. Въ 1801 г., Б., за оказанные имъ многочисленные подвиги, произведенъ былъ въ генер.-лейтенанты. Во время несчастной для пруссаковъ кампаніи 1806 г., послѣ сраженія при Ауэрштедтѣ, Б. съ горстью солдатъ, предводимыхъ имъ и генераломъ Іоркомъ, успѣлъ уйдти въ Любекъ, но здѣсь, очутившись въ безвыходномъ положеніи, принужденъ былъ сдаться, исполнивъ первоначально все, чтобы спасти честь оружія. До конца 1812 г. онъ обреченъ былъ на бездѣятельность; но едва лишь появилась надежда на сверженіе Наполеоновскаго ига, какъ Б., имѣвшій уже 70 лѣтъ отъ роду, но еще полный силъ и энергіи, сталъ во главѣ національнаго движенія въ Германіи, и въ 1813 г. получилъ начальство надъ соединенными русско-прусскими войсками въ Силезіи, покрывшими себя славою, особенно въ сраженіяхъ при Кацбахѣ и подъ Вартенбургомъ. Особенно искусны и энергичны были дѣйствія Б., предшествовавшія Лейпцигской битвѣ. Въ кампанію 1814 счастье не разъ измѣняло Б., но не заставляло его падать духомъ. Подъ Бріенномъ 19 (27) янв. онъ потерпѣлъ неудачу, но затѣмъ, получивъ подкрѣпленія, 20 января (1 февр.) одержалъ побѣду при Ла-Ротьерѣ. Въ началѣ февраля Б. двинулся черезъ Шалонъ къ Парижу, но Наполеонъ, воспользовавшись разобщеннымъ и растянутымъ положеніемъ его войскъ, разбилъ ихъ по частямъ и заставилъ Силезскую армію, понесшую огромные потери, отступить къ Шалону. Затѣмъ дѣйствія ея уже сопровождались успѣхомъ и завершились 19 марта овладѣніемъ Монмартрскими высотами, подъ Парижемъ. Въ 1815 г., по возвращеніи Наполеона съ о-ва Эльбы, Б. принялъ начальство надъ прусско-саксонскими войсками въ Нидерландахъ. Разбитый подъ Линьи, онъ, однако во время подоспѣлъ къ бою подъ Ватерлоо и этимъ рѣшилъ побѣду, послѣ которой, неотступно преслѣдуя французовъ, подошелъ къ Парижу и принудилъ его къ сдачѣ. По окончаніи войны Б. удалился въ свое силезское помѣстье, гдѣ и проживалъ на покоѣ до самой своей кончины, послѣдовавшей 1 (13) сентября 1819 г. Въ войскахъ, Б. пользовался большою популярностью; русскіе солдаты прозвали его «фельдмаршалъ Форвердъ», вслѣдствіе постоянно повторяемаго имъ въ бою слова «Vorwärts» (впередъ). См. Elsner, «Blücher v. Wallstadt» (Штутгартъ, 1835); Joh. Scherr, «Blücher, seine Zeit und sein Leben» (Лейпц., 1862).

Блюэ д'Арберъ (Бернаръ Bluet d'Arbères) - родился въ Арберѣ, близъ Дивоннъ, въ 1566 году, ум. въ Парижѣ около 1606 г. Первоначально пастухъ въ своей деревнѣ, Б. прибылъ въ Парижъ, чтобы увидѣть Генриха IV. Здѣсь онъ принялъ титулъ графа де-Пермиссіонъ, шевалье Лиги XIII швейцарскихъ кантоновъ и началъ издавать рядъ брошюръ, названныхъ имъ «Livres de professie» и составленныхъ якобы по внушенію Бога при помощи ангеловъ, т. к. самъ Б. не умѣлъ ни читать, ни писать. Брошюры эти содержатъ описанія его видѣній, часто довольно фривольнаго характера и охотно покупались придворными. Число ихъ дошло до 180. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: «Iceluy livre traicte du remède comment les femmes mettent les hommes en tentation, et comment les hommes doivent résister»; «Livre de la désolation et lamentation». Собраніе брошюръ Б. «Recueil de toutes les oeuvres de Bernard de Bluet d'Arbéres» вышло въ Парижѣ въ 1600 и «Dernières Oeuvres» въ 1604—5 г. Ср. Нодье (Nodier), «Bibliographie des fous» (въ «Bulletin du Bibliophile», 1835).

Блюэръ (Іоганнъ-Фридрихъ)—саксонскій уроженецъ, одинъ изъ основателей горнаго дѣла въ Россіи. Вызванный Петромъ В. (1690), Б. производилъ развѣдки въ Олонецкихъ горахъ, гдѣ открылъ мѣдныя руды и устроилъ мѣдеплавильный заводъ. Б. производилъ также развѣдки на Уралѣ и въ Сибири, гдѣ горная часть обязана ему многими техническими усовершенствованіями. По мысли Б., высшее управленіе горною частью было преобразовано и Рудный приказъ замѣненъ бергъ-коллегіей (1719).

Блюменъ (венг. Balas-Vagas)—село въ Шарыскомъ комитатѣ въ Венгріи, съ 1114 жит., приходскою гр.-кат. церковью и водяными мельницами, лѣсопильными и желѣзодѣлательными заводами, окруженное лѣсами.

Блюбергъ—возвышенность въ Лифляндской губ., на З. отъ Вольмара, самая высокая точка (397 фут.), такъ называемой Лемзальской возвышенности. Мѣсто, съ которымъ народное воображеніе связываетъ сказочныя преданія.

Блюка или Вудвичъ—польскій гербъ: въ щитѣ въ бѣломъ полѣ стрѣла, обращенная остріемъ вверхъ между двумя цвѣтками лиліи; надъ шлемомъ такая же стрѣла.

Блюховня (Старая и Новая)—деревня ченстоховскаго у. Петроковской губ., въ лѣсной мѣстности надъ озеромъ. Здѣсь находятся устроенная Польскимъ банкомъ въ 1835 желѣзнолитейная фабрика и паровой лѣсопильный заводъ.

Бляшка — металлическій кружокъ, подкладываемый подъ гайку болта для устраненія смятія и порчи свинчиваемыхъ частей при нажиманіи болта, почему Б. должна имѣть большую опорную поверхность, чѣмъ гайка или головка болта.

Бляшки — составная часть кремневаго ружья. Бляшками называются укрѣпленныя въ концѣ курка желѣзныя пластинки, между которыми зажимается кремень.

Блящъ—см. Блазендорфъ.

Бм.—сокр. сл. банковая монета. Эти буквы поставилъ С.-Петербургскій монетный дворъ на червонцахъ и рубляхъ 1796 г. импер. Павла I-го—при введеніи новой монетной системы (см. Монетныя системы и Полноцѣнная монета).

В. m.—сокращеніе вм. brevi manu, скорѣйшимъ путемъ, безъ затрудненія, вмѣсто beatae memoriae, блаженной памяти, вм. bene misceatur — на врачебныхъ рецептахъ—хорошо размѣшать.

Бнинъ—городъ шремскаго у., въ вел. кн. Познанскомъ, расположенный между озерами Бнинскимъ и Курницкимъ, на почтовомъ трактѣ изъ Кострина въ Шремъ, на разстояніи 23 км. на ЮВ. отъ Познани. Городъ этотъ имѣетъ 126 домовъ и 1803 жителей, изъ 1040 римско-катол. и 263 евангелич. исповѣданія, занимающихся преимущественно земледѣліемъ. Б. упоминается въ исторіи уже въ 1253 г.

Бо (Les Baux)—запущенный городокъ съ 500 жит., департамента Устьевъ Роны въ Провансѣ, во Франціи, лежитъ въ прелестной мѣстности у подножія холма, достигающаго 311 м. высоты, въ 18 км. къ СВ. отъ Дрля. Б. былъ нѣкогда цвѣтущимъ городомъ съ 4000-нымъ населеніемъ и имѣлъ большой роскошный дворецъ, построенный въ X в., но теперь лежащій въ развалинахъ. Церковь построена въ XII вѣкѣ. О прежнемъ значеніи говорятъ крѣпостныя стѣны и высѣченные изъ скалы въ стилѣ ренесанса дома. Прежніе сеньёры де Бо являются родоначальниками нынѣшней княжеской линіи Оранскаго дома (Голландія и Нассау). Въ X в. сеньёры де Бо стали независимы и распространили свое господство по большой части Прованса. Въ XII и XIII столѣтіяхъ Б. былъ однимъ изъ славнѣйшихъ провансальскихъ дворовъ.

Боа или Удавъ (Boa constrictor, см. табл. Змѣи, Serpentes), изъ подпорядка ужеобразныхъ (Colubriformia) и семейства удавовыхъ (Boidae), бываетъ до 6 метровъ и болѣе длиною. Основной цвѣтъ Боа красноватосѣрый; вдоль спины идетъ темная широкая зубчатая полоса съ овальными, съ обѣихъ сторонъ выемчатыми, сѣрожелтоватыми пятнами; на головѣ три темныхъ продольныхъ полосы. Б. водится въ сѣверной и восточной части Южной Америки и держится въ лѣсахъ и кустарникахъ, въ земляныхъ норахъ, въ расщелинахъ скалъ, подъ корнями и въ другихъ убѣжищахъ, нерѣдко маленькими обществами въ 4—5 и болѣе штукъ. Иногда Б. взбирается на деревья, чтобы оттуда высматривать добычу. Въ воду Б. никогда не входитъ, чѣмъ и отличается отъ другихъ, близкихъ родовъ. Б. скорѣе ночное животное; хотя онъ и днемъ не пропускаетъ встрѣтившейся добычи, но настоящее время охоты начинается для него съ наступленіемъ сумерокъ. На свободѣ Б. питаются исключительно живою добычею, а именно маленькими и средней величины млекопитающими, птицами и проч., а въ неволѣ ѣдятъ также и падаль. Очень оригиналенъ способъ принятія пищи этою змѣею. Шинцъ, нѣсколько разъ наблюдавшій содержавшагося въ неволѣ Б., говоритъ объ этомъ слѣдующее: «Чтобы зрителямъ было видно, какъ кормятъ удава, его положили на подмостки, покрытыя сукномъ, чтобы животное не скользило. Очень бодрый, только что смѣнившій кожу, Б. осмотрѣлся, поднялъ голову и сталъ быстро шевелить языкомъ. Къ нему подвели довольно большого блеящаго козленка. Удавъ втянулъ голову, выгнулъ шею, быстро задвигалъ языкомъ и, притаившись, слѣдилъ блестящими глазами за каждымъ движеніемъ животнаго. Но вдругъ внезапно, точно стрѣла, бросился онъ, съ вытянутою шеею на голову козленка и схватилъ его за морду въ свою пасть, причемъ козленокъ еще блеялъ. Надсмотрщикъ быстро отпустилъ козленка; змѣя свернулась съ непостижимою быстротою, обмотала два раза бѣдное животное и такъ сжала ему грудь, что оно не могло больше дышать. Заднія ноги, вытянутыя прямо, лежали на заднемъ концѣ тѣла змѣи. Послѣдняя оставалась неподвижно въ этомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока совершенно не прекратились сильныя судорожныя движенія козленка, что продолжалось минутъ восемь. Тогда змѣя развернула свои кольца, опустила голову, полежала еще нѣсколько минутъ спокойно, обнюхивая и облизывая свою жертву; потомъ

снова схватила ее за голову и принялась за трудный, даже повидимому болѣзненный процессъ проглатыванія. Мало по малу голова козленка продвигалась дальше въ пасть, нижняя челюсть змѣи видимо выходила изъ сочлененій, потомъ и спереди вѣтви ея разошлись и красивая голова змѣи приняла безобразный и отвратительный видъ. Наконецъ, дѣло дошло до плечъ козленка и тутъ то началась самая трудная работа. Пасть двигалась чрезвычайно медленно; изъ нажатыхъ подъязычныхъ железъ текло много слюны, которая дѣлала жертву скользкою; дыхательное горло выдавалось на нѣсколько дюймовъ впередъ и оставалось такъ, пока, наконецъ, животное осилило плечи и грудь, причемъ пасть надвигалась на добычу точно чулокъ. Затѣмъ дѣло пошло скоро и только заднія ноги жертвы выдавались еще наружу. Проглатываніе продолжалось четверть часа; шея и грудь змѣи надулись и было ясно видно, какъ козленокъ переходилъ въ желудокъ; дыхательное горло теперь втянулось и минутъ черезъ десять челюсти змѣи снова приняли нормальное положеніе. Усиліе при глотаніи было такъ велико, что ротъ змѣи былъ въ крови. Она, однако, повидимому не обращала на это вниманія, а съ наслажденіемъ шевелила языкомъ и облизывала ротъ». Для человѣка Б. вовсе не опасенъ, такъ какъ бѣжитъ отъ него при встрѣчѣ съ нимъ. Самка живородящая; она частью рождаетъ живыхъ дѣтенышей, а частью откладываетъ яйца, величиною болѣе орѣха и согрѣваетъ ихъ своимъ тѣломъ. Негры и индѣйцы ѣдятъ мясо Б., жиръ — употребляется туземцами какъ лѣкарство отъ многихъ болѣзней, а изъ дубленой кожи этой змѣи дѣлаютъ сапоги и покрышки для сѣделъ. Этихъ змѣй часто держатъ въ зоологическихъ садахъ и циркахъ. Б., отправляемыя въ Европу, ловятся въ силки, разставляемыя передъ норою.

Э. Брандтъ.

Боа—шейная повязка изъ мѣха, одна изъ принадлежностей дамскаго зимняго одѣянія.

Боабабъ—см. Баобабъ.

Боависта—одинъ изъ острововъ Зеленого мыса.

Боадицея—см. Бодикка.

Боаль (Boal)—вино, см Мадейра.

Боаста—островъ въ устьяхъ Волжской дельты, въ Астраханск. губ. и у., отъ города въ 90 в., лежитъ подъ 45° 47′ с. ш. и 47° 31′ в. д. (отъ Гринича), ниже поверхности океана на—26 метр. (85,3 ф.); на немъ находится съ 1879 г. метеорологич. станція, изъ 10 лѣтнихъ среднихъ выводовъ которой видно, что средняя годовая температура у сѣверо-зап. берега Каспійскаго моря, при впаденіи Волги, 9,6° Ц. Наиболѣе холодный мѣсяцъ январь—6,1° Ц., самый теплый іюль—24,4° Ц., Абсолютная амплитуда за все время наблюденій 68,6° Ц., такъ наибольшая жара въ 1885 г. доходила до 37,3°, а самый сильный морозъ въ 1880 г. былъ въ—31,3° Ц. См. «Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи» съ 1879 по 1889 г. *Ф. Ш.*

Боасъ (Эдуардъ Boas)—нѣмец. писатель, родился 18 января 1815 года въ Ландсбергѣ на Вартѣ, былъ сначала купцомъ, а затѣмъ, послѣ долговременнаго путешествія по Европѣ, посвятилъ себя исключительно литературѣ. Главнымъ образомъ онъ работалъ по исторіи блестящаго періода нѣмецкой литературы и написалъ: «Nachträge zu Goethes sämtlichen Werken» (3 т., Лейпцигъ, 1841; 2 изд., Берлинъ, 1859), «Nachträge zu Schillers sämtlichen Werken» (3 т. Штутгартъ, 1839); «Schiller und Goethe im Xenienkampf» (2 ч., Штутгартъ, 1851); «Schillers Jugendjahre», и «Schillers und Goethes Xenienmanuskript». Нѣкоторую извѣстность доставила ему также книга: «Des Kriegskommissars Pipitz Reise nach Italien» (4., Штутгардтъ, 1841), въ которой онъ изобразилъ свои раннія путевыя впечатлѣнія. Ум. 29 іюня 1853 г. въ Ландсбергѣ.

Бобакъ—см. Сурокъ.

Бобаличъ или Бобальевичъ (Bobalich, Bobaljevich, латинское de Bobalis, итальянское Bobali)—хорватская фамилія, которую носили нѣсколько человѣкъ, извѣстныхъ въ исторіи адріатическихъ славянъ: 1) Б. Михаилъ, жившій во второй половинѣ XII в., полководецъ дубровницкихъ войскъ, защищавшій свой родной городъ отъ нападеній сербовъ. 2) Б. Доманья, совѣтн. боснійскаго бана Степана Стипича, отклонилъ въ XIV в. самаго бана и бо́льшую часть народа отъ богомильства. 3) Б. Францъ, онъ же Куко Старшій, жившій около 1500 г. въ Дубровникѣ, былъ итальянскимъ писателемъ; его стихотворенія, собранныя аббатомъ Джорджичемъ, носятъ заглавіе: «Poesie di Cuco il seniore»; сборникъ этотъ остался ненапечатаннымъ. 4) Б. Марино, которому Орбини посвятилъ свою: «Storia degli Slavi», издалъ въ 1585 г. «Del senso predominato della ragione». 5) Б. Савва или Мишетичъ Сордо, итальянскій и иллирійскій поэтъ, род. въ 1530, † въ 1585 г. Послѣ его смерти братья издали сборникъ его стихотвореній п. з.: «Rime amoroso-pastorali e satiriche del magnifico Savino Bobali Sordo» (Альдо, 1589 г.); на родномъ нарѣчіи онъ писалъ, подражая Чубрановичу, Ветраничу и Димитричу; послѣ него остались: «Jegjupka (т. е. цыганка), комическая поэма, анакреонтическія пѣсни и два поэтическія посланія; пѣсни напечатаны въ 1876 г. въ сборникѣ: «Stari pisci hrvatski», издав. загребской академіей наукъ.

Бобановка—село жиздринскаго уѣзда Калужской губерніи. Лежитъ къ сѣверу отъ извѣстнаго заводскаго села Людинова, что при р. Ломпади. Какъ для Людинова такъ и для Песочинскихъ заводовъ въ Бобановкѣ прежде были большіе рудные разработки. Теперь рудники заброшены.

Боббинэ (фр. tulle anglais, анг. bobbinet)—легкая прозрачная ткань, выдѣлываемая въ Англіи и Франціи, а въ новѣйшее время фабрикація ея распростр. въ Германіи и Россіи.

Боббіо (Bobbio) — городъ въ итальянской провинціи Павія, на Требіи, у подошвы Монте-Пенниче, древній Bobium castrum, съ 1014 резиденція епископа, съ 4653 ж. (1881) Вблизи знаменитый бенедиктинскій монастырь, основанный 612 Колумбаномъ съ богатой библіотекой отъ X ст., сокровища которой (700 весьма важныхъ для исторіи Италіи манускриптовъ) перешли отчасти въ Ватиканъ, а отчасти въ Амвросіанскую библіотеку въ Миланѣ (изъ этихъ манускриптовъ добыты, издан-

ные Майемъ, Пейрономъ, Нибуромъ и др.; палимпсесты, съ готскимъ текстомъ посланій апостола Павла).

Бобдиль (Абу Абуллахъ)—послѣдній мавританскій царь Гранады, свергнулъ въ 1481 г. съ престола своего отца, Мулея Хассана, 1482 былъ разбитъ кастильцами при Луценѣ и 2 января 1492 г., послѣ двухлѣтней осады столицы, былъ изгнанъ королемъ аррагонскимъ, Фердинандомъ V Католикомъ, чѣмъ на всегда былъ положенъ конецъ господству мавровъ въ Испаніи. Б. бѣжалъ въ Африку и тамъ погибъ, сражаясь во главѣ фецскихъ войскъ противъ марокскаго императора. Мѣсто, съ котораго Б. бросилъ послѣдній взглядъ на Алгамбру, еще и по нынѣ носитъ названіе «послѣдній вздохъ мавровъ».

Бобереллa—чешское названіе еврейской синагоги.

Бобербергъ (Bobersberg) — городъ въ франкфуртскомъ округѣ, въ Бранденбургѣ, на рѣкѣ Бобрѣ, съ 1476 ж., занимающихся хлѣбопашествомъ и гончарнымъ производствомъ.

Бобервельдъ—см. Опицъ Мартынъ.

Боберъ (Bober)—лѣвый притокъ Одера, длиною въ 255 км., въ прусскихъ округахъ Лигницѣ и Франкфуртѣ на О., беретъ начало на богемской сторонѣ Исполиновыхъ горъ на выс. 743 м., течетъ мимо Гиршберга, Бунцлау, Сагана и впадаетъ въ Одеръ у Кроссена. Въ верхнемъ своемъ теченіи Б. часто выходитъ изъ береговъ, вслѣдствіе наполненія стекающими изъ горъ водами, и причиняетъ большія опустошенія. Притоки его: Ломницъ, Ваккенъ, Квейсъ и Чирна. Б.—не судоходенъ.

Боби—мелкая шотландская монета, бывшая въ обращеніи до конца XVI-го столѣтія.

Бобина (по франц. bobine) — катушка, у рабочихъ электротехниковъ иногда—катокъ, состоитъ изъ проволоки, навитой на металлическую или иную катушку наподобіе того, какъ наматываются нитки. Проволока предварительно обмотана шелкомъ или бумажной ниткой и вообще изолирована; по проволокѣ пропускается гальваническій токъ. Такія катушки составляютъ часть множества электромагнитныхъ приборовъ; если въ полости катушки вставленъ желѣзный стержень, то она съ нимъ образуетъ обыкновенный электромагнитъ, котораго притягательная сила зависитъ между прочимъ отъ числа оборотовъ проволоки въ катушкѣ. Разнообразные случаи употребленія бобины и теоріи ея дѣйствія—см. въ статьяхъ Катушка электромагнитная, Катушка или спираль Румкорфа, Соленоидъ, Электромагнитизмъ.

Ѳ. П.

Бобинуаръ (фр. bobinoir, англ. bobin-frame, spooling-machine) — ткацкая машина, употребляема при выдѣлкѣ бумажныхъ тканей.

Бобковое или **лавровое масло** или мазь (Oleum Lauri s. laurinum) — получается посредствомъ кипяченія съ водою и выжиманія свѣжихъ плодовъ лавра. Б. м. зернисто, зеленаго цвѣта, густо какъ коровье масло, ароматнаго запаха. Б. м. есть чисто народное средство. Внутрь оно совсѣмъ не употребляется; его употребленіе ограничивается наружнымъ употребленіемъ въ видѣ мазей, пластырей и т. д. Употребляется, какъ средство для заживленія пуповины, при болѣхъ въ животѣ (въ дѣтской практикѣ) и т. д. *Л. Ф.*

Бобо (исп.)—названіе комика въ испанскомъ театрѣ.

Бобова—мѣстечко грабовскаго уѣзда, въ Галиціи, расположенное на 38°81′ с. шир. и 49°9′ вост. долг. отъ Ф. съ 164 домами и 1266 жит., изъ коихъ 785 р.-кат. и 481 евреевъ. Здѣсь находится старинная р.-католическая церковь въ 1529 причисленная къ коллегіатамъ, одноклассное народное училище, водяной лѣсопильный заводъ, почтов. станція и станція Тарново-лелкаховской жел. дороги.

Бобовая или горохова руда—шаровидная концентрически - скорлуповатая разность воднаго бураго желѣзняка, довольно распространенная желѣзная руда. Гороховидные или бобовидные шарики, величиною съ горошину и больше (1 — 1½ сант. въ діаметрѣ), состоятъ изъ грязнаго оливково-зеленаго или охристо-желтаго глинистаго или кремнистаго бураго желѣзняка. Строеніе шариковъ концентрически-скорлуповатое; при разбиваніи получаются все болѣе и болѣе мелкіе шарики съ блестящей поверхностью; въ самомъ центрѣ часто находится песчинка или желѣзисто-глинистое ядро. Часто горошины бобовой руды желѣзистой глиной или желѣзисто-кварцевымъ пескомъ сцементированы въ твердую или болѣе или менѣе рыхлую массу. Въ видѣ примѣси встрѣчаются въ незначительномъ количествѣ известь, щелочи, фосфорная кислота, мышьяковая кислота, ванадіевая кислота. Бобовыя руды пользуются большимъ распространеніемъ въ тріасѣ, юрскихъ и мѣловыхъ отложеніяхъ, въ особенности въ юрскихъ, почему ихъ и считали прежде за самостоятельный членъ юрской системы. Бобовыя руды выполняютъ котловины (мульды) въ известнякахъ, образуя флецы, прикрытые третичными и другими болѣе новыми образованіями, или же встрѣчаются въ трещинахъ, расщелинахъ, воронковидныхъ углубленіяхъ; онѣ сопровождаются по большей части песчанистыми или желѣзистыми глинами и часто содержатъ шары яшмы или роговика. По возрасту бобовыя руды принадлежатъ третичному періоду или еще болѣе новымъ эпохамъ; безъ сомнѣнія, и въ наше время происходитъ ихъ отложеніе. Образованіе бобовой руды приводятъ въ связь съ дѣятельностью минеральныхъ (быть можетъ горячихъ) ключей, допуская, что первоначально отложились шарики углекислой закиси желѣза (на подобіе, напр. гороховаго камня, см. это слово) Карлсбадскаго шпруделя, съ теченіемъ времени окислившейся въ бурую окись желѣза. Отложенія бобовой руды, у французовъ обозначаемыя иногда названіемъ «terrain sidérolithique, извѣстны въ югозападной Германіи («Breisgau», «Hegau», Швабія), въ сѣверной Швейцаріи, въ восточной Франціи (въ Юрѣ.), въ средней Россіи. На сѣверѣ Россіи, въ Олонецкой губ., въ Финляндіи (а отчасти и въ Петербургской г.) многія озера изобилуютъ бобовой, т. наз. озерной рудой, которая и эксплуатируется здѣсь въ значительномъ количествѣ. *Ф. Л.*

Бобовина садовая—см. Горохъ.

Бобовникъ—см. Амигдалусъ (т. I, 647).

Бобово (нѣм. Bobau)—большое село Старогродскаго у., въ Зап. Пруссіи, съ 1271 ж. Здѣсь находятся: р.-кат. приходская церковь, училище, почт.-телегр. станція и основанный въ 1866 польскій крестьянскій банкъ съ 92744 марокъ оборота. Въ окрестностяхъ этого селенія найдено было археологами значительное число погребальныхъ урнъ.

Бобовскій (Альбертъ или Войтѣхъ, иногда называемый Бобъ, по турецки Али-бей или Али бей Терджиманъ)—первый драгоманъ султана Магомета IV, родившійся во Львовѣ въ началѣ XVII в. Будучи еще ребенкомъ, онъ былъ похищенъ татарами и отправленъ въ Стамбулъ, гдѣ получилъ воспитаніе въ турецкомъ вкусѣ, и научившись нѣсколькимъ языкамъ, сдѣлался драгоманомъ. Онъ зналъ о своемъ польскомъ происхожденіи и, говорятъ, что даже принялъ тайно крещеніе и умеръ въ 1676 г. По Якову Спону, Б. писалъ свои мемуары, которые онъ передъ своей смертью передалъ французскому консулу Рико; кромѣ того, ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «De turcarum liturgia, peregrinatione Meccana, circumcisione etc.», напечатанное Ѳомой Гайдомъ въ Оксфордѣ въ 1691 г. въ изданіи п. з.: «Itinera mundi sic dicta nempe cosmografia»; турецкій переводъ Амоса Коменскаго: «Janua linguarum» (турецко-французскіе разговоры; оба эти сочин. хранятся въ рукописи въ парижской Bibliothèque nationale); турецкій переводъ цѣлой Биб. хранится въ рукописи въ Лейденѣ; грамматика и словарь турецкаго языка; турецкій переводъ Катехизиса англичанина Исаака Базира. Катто въ жизнеописаніи Б. говоритъ, что онъ былъ главнымъ переводчикомъ сочиненія Гуго Гроція: «De veritate religionis christianae», а Спонъ приписываетъ ему еще много теперь неизвѣстныхъ намъ сочиненій на турецкомъ языкѣ. *И. Л.*

Бобовскій (Янъ Якса изъ Бобовы, герба Грифъ) — воинъ временъ польскаго короля Сигизмунда III; онъ принималъ участіе во всѣхъ современныхъ походахъ польскихъ войскъ; въ 1610 году при осадѣ Смоленска онъ имѣлъ свой собственный полкъ, который впослѣдствіи пріобрѣлъ громкую извѣстность, подъ названіемъ Лисовскаго полка; тогда же онъ носилъ названіе бобовскаго. *И. Л.*

Бобовыя (Leguminosae, по плодамъ), они же мотыльковыя (Papillionaceae, по цвѣтамъ)—названіе весьма обширнаго и въ высокой степени естественнаго семейства растеній изъ класса Двудольныхъ. Цвѣты у всѣхъ представителей неправильные, состоятъ изъ пяти неодинаковыхъ лепестковъ, съ 10 тычинками, а плоды имѣютъ характерное устройство, заслужившее особый ботаническій терминъ «бобъ» (см. это сл.). Общій признакъ всего семейства состоитъ въ томъ, что въ цвѣтахъ всегда одночленная завязь—цѣльная, не раздѣляющаяся на доли, одногнѣздая, а плодъ у всѣхъ двустворчатый, одногнѣздый, многосѣмянный [рѣдко 1-сѣмянный, какъ у клевера (Trifolium)], лопающійся по двумъ швамъ створокъ, къ которымъ и прикрѣплены сѣмена, четныя въ промежуткахъ нечетныхъ. Это громадное семейство, насчитывающее до 6600 видовъ, распространено по всему земному шару, и имѣетъ своихъ представителей во всѣхъ широтахъ, отъ крайняго сѣвера и альпійскихъ луговъ до экватора. Формы травянистыя и деревянистыя почти одинаково обильны въ этомъ семействѣ, которое въ самыхъ крупныхъ чертахъ, подраздѣляется на три слѣдующія подсемейства: 1) Мимозовыя, 2) Цезальпиніевыя и 3) Мотыльковыя (или Бобовыя), собственно составляющія огромное большинство всего семейства. Мимозовыя и Цезальпиніевыя — обитатели исключительно теплаго климата, тогда какъ на долю Мотыльковыхъ собственно остаются всѣ остальные климатическіе пояса земного шара. Въ ископаемомъ состояніи Б. появляются нѣсколькими видами, начиная съ эоцена. Въ міоценѣ они уже очень обильны и притомъ изъ всѣхъ трехъ главныхъ группъ. Три нижеслѣдующія подсемейства Б. многими авторами считаются за самостоятельныя семейства.

1) Бобовыя собственно или Мотыльковыя—имѣютъ неправильные двусимметричные цвѣты изъ 5-дольной неопадающей чашечки, 5-лепестнаго вѣнчика, 10 тычинокъ и пестика; лепестки вполнѣ распустившагося цвѣтка сходны съ фигурой летящаго мотылька, откуда и произошло само названіе цвѣтовъ и всего семейства (лучшіе примѣры—горохъ и душистый горошекъ). Съ другой стороны, тотъже цвѣтокъ уподобляется лодкѣ; самый крупный непарный лепестокъ получилъ названіе паруса (vexillum), за нимъ слѣдуетъ пара одинаковыхъ и болѣе узкихъ лепестковъ, симметрично расположенныхъ, это—крылышки (alae) или весла; наконецъ, еще два равныхъ лепестка срослись вдоль своего нижняго края, образовавъ весьма явственную лодочку (carina); въ этой-то лодочкѣ и лежатъ пестикъ и тычинки, изъ которыхъ у большинства видовъ одна вполнѣ свободна, а 9 срослись своими нитями (до различной высоты у разныхъ родовъ и видовъ) въ одну общую пластинку, облегающую пестикъ. О плодѣ—бобѣ (см. это сл.). Листья у Б. по преимуществу сложные и чаще всего перистые или лапчатые (клеверъ, лупинъ), отъ одной до 20 и болѣе паръ листочковъ; весьма характерны для этого семейства прилистники, свойственные большинству видовъ и иногда превосходящіе размѣрами самые листочки (у гороха, вязеля и мн. др.); весьма часты тоже и усики, какъ простые, такъ и вѣтвистые, заканчивающіе собою черешки сложныхъ листьевъ. Изъ огромнаго числа родовъ, относящихся къ этому подсемейству, подраздѣляемому на 10 колѣнъ, достаточно указать на всѣмъ извѣстные по своимъ примѣненіямъ: горохъ (Pisum), бобы (Faba), фасоль (Phaseolus), клеверъ или трилистникъ (Trifolium, тоже и «кашка»), вика (Vicia), лупинъ (Lupinus), донникъ (Melilotus), люцерна (Medicago), множество садовыхъ формъ, степные кустарники—ракитникъ (Cytisus), чилига или карагана (Caragana, изъ нихъ C. arborescens обильно разводится въ нашихъ садахъ и палисадникахъ, какъ хорошая живая изгородь, подъ ложнымъ названіемъ акаціи), бѣлая акація или лже-акація (Robinia pseudoacacia), астрагалы (Astragalus), эспарцетъ (Onobrychis) и множество другихъ. Вообще-жа,

Б.—одно изъ богатѣйшихъ семействъ по обилію полезныхъ для человѣка представителей.

2. Цезальпиніевыя (Caesalpinieae), съ немногочисленными родами, отличаются значительно меньшей неправильностью цвѣтовъ; два лепестка «лодочки» уже не сростаются, такъ что и самая лодочка не существуетъ; тычинки тоже всѣ свободны; плодъ—бобъ, раскрывающійся лишь по одному шву, а не по двумъ, какъ у предъидущаго подсемейства или вовсе не раскрывающійся; есть тутъ и формы безъ лепестковъ, какъ напр., извѣстные «сладкіе рожки» или «цареградскіе стручья», Ceratonia Siliqua, у которыхъ тычинокъ только 5; кромѣ этого рода, въ Россіи дико не растущаго, хорошимъ представителемъ Ц. является нашъ крымскій кустарникъ, даже дерево—«Іудино дерево» или «Багрянникъ іудейскій», Cercis siliquastrum L., по-татарски «муза-агачъ», цвѣтущій раннею весной, до листьевъ, крупными ярко-розовыми цвѣтами; листья у него совершенно цѣльные, круглые. Изъ другихъ болѣе извѣстныхъ родовъ можно назвать цезальпинію (Caesalpinia), гледичію (Gleditschia), кассію (Cassia), богинію (Bauhinia) и тамариндъ (Tamarindus)—см. эти слова.

3. Мимозовыя (Mimoseae), съ еще меньшимъ числомъ родовъ, уроженцевъ, какъ уже сказано, теплаго пояса. Цвѣты вообще мелки, собраны въ плотныя соцвѣтія—головки, рѣже кисти, и почти правильны; это подсемейство можетъ назваться Бобовыми съ правильными цвѣтами; число частей цвѣтка колеблется отъ 4 до 6, хотя пятерное чаще; тычинокъ отъ 4 до неопред. числа; листья у большинсва двояко-перистые съ мелкими долями. Въ устройствѣ плодовъ особыхъ отличій нѣтъ. Хорошими примѣрами служатъ мимоза стыдливая (Mimosa pudica L., см.это сл.), складывающая свои листочки и опускающая черешки листьевъ при малѣйшемъ раздраженіи, и акація настоящая, растущій на Кавказѣ кустарникъ, Acacia Julibrissin—«гюль-Эбришимъ», т. е. шелковое дерево, см. томъ I А, стр. 274. *А. А.*

Боболи (сады)—см. Флоренція.

Боболина—одна изъ видныхъ дѣятельницъ въ войнѣ за независимость Греціи, вдова одного богатаго негоціанта изъ Спеціи, убитаго турками за нѣсколько лѣтъ до возстанія. Пользуясь своимъ вліяніемъ и огромнымъ состояніемъ, Б. не только оказывала своимъ соотечественникамъ дѣятельную помощь и поддержку, но даже лично командовала кораблемъ при блокадѣ Навпліи. Въ 1825 г. убита изъ мести въ Спеціи.

Боболицы—дер. бендинскаго у. Петроковской губ., съ 27 домами и 252 жит., расположенная въ живописной мѣстности, съ развалинами замка, отданнаго 1370 г. королемъ Людовикомъ въ ленъ племяннику его Владиславу князю Опольскому, отъ котораго за постоянные разбои и грабежъ купцовъ онъ былъ въ 1396 отобранъ Владиславомъ Ягелломъ.

Боболя (Андрей)—монахъ ордена іезуитовъ, род. въ 1591 г., отличился своей религіозной дѣятельностью особенно въ Бобруйскѣ и Пинскѣ, вслѣдствіе чего его иногда называютъ пинскимъ апостоломъ. Во время казацкихъ войнъ въ 1657 г. Б. былъ схваченъ казаками, которые предали его страшнымъ мученіямъ; его тѣло было сперва похоронено въ Пинскѣ, а затѣмъ въ 1827 г. перенесено въ Полоцкъ; папа Пій IX канонизовалъ его въ 1853 году.

Боборане правильнѣе **Бобране**—силезское племя, жившее по верхнему теченію рѣки Бобра. Въ концѣ X вѣка они признавали надъ собою власть чешскаго князя Болеслава II, о чемъ сохранилось извѣстіе въ хроникѣ Косьмы пражскаго. *И. Л.*

Боборыкинъ (Петръ Дмитріевичъ)—беллетристъ, род. 15 августа 1836 года въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ богатой дворянской семьѣ, воспитывался въ мѣстной гимназіи и по окончаніи въ ней курса въ 1853 году поступилъ въ казанскій университетъ, на камеральный отдѣлъ юридическаго факультета. Здѣсь онъ увлекся естественными науками, въ особенности—химіей, которою занимался подъ руководствомъ проф. Бутлерова, и перевелъ учебникъ химіи Лемана. Изъ Казани Б. перешелъ въ Дерптъ, гдѣ прослушалъ полный курсъ медицинскаго факультета, но, отказавшись отъ докторскаго экзамена, переселился въ Петербургъ, выдержалъ здѣсь экзаменъ на кандидата административныхъ наукъ и всецѣло посвятилъ себя литературѣ (1861). Еще во время своего студенчества Б. написалъ три драмы: «Фантазеръ», «Ребенокъ» и «Однодворецъ»; изъ нихъ послѣдняя была напечатана въ «Библіотекѣ для Чтенія» (1860). Въ 1863 г. Б. пріобрѣлъ этотъ журналъ и издавалъ его три года; здѣсь появился его первый романъ: «Въ путь-дорогу» и начало романа «Земскія силы». Въ 1865 г. изданіе «Библіотеки» прекратилось, и Б. уѣхалъ за-границу; лѣтъ десять провелъ онъ въ Парижѣ, Вѣнѣ, Италіи и Лондонѣ, наѣзжая по временамъ въ Петербургъ и Москву. Къ этому времени относится его сотрудничество въ разныхъ газетахъ и журналахъ, гдѣ имъ напечатано множество корреспонденцій, критическихъ этюдовъ, театральныхъ рецензій и т. д. Страсть къ театру побудила его, не ограничиваясь писаніемъ пьесъ и рецензій выступать неоднократно лекторомъ по декламаціи; въ 1872 г. онъ издалъ книгу: «Театральное искусство», а въ 1877 г. нѣкоторое время руководилъ частной театральной школой въ Москвѣ. Кромѣ того, Б. сотрудничалъ и въ иностранныхъ изданіяхъ, помѣщая въ нихъ статьи по разнымъ литературнымъ и общественнымъ вопросамъ на французскомъ, итальянскомъ и англійскомъ языкахъ. Въ этихъ многочисленныхъ статьяхъ виденъ человѣкъ разносторонне образованный, отзывчивый и впечатлительный; каждая изъ нихъ въ свое время была прочитана съ большимъ интересомъ.

Главными произведеніями Б., упрочившими его литературную извѣстность, являются повѣсти и романы. Одаренный способностью работать быстро и легко, Б. написалъ впродолженіе своей литературной дѣятельности болѣе 30-ти романовъ и повѣстей; изъ нихъ обратили на себя вниманіе: «Въ путь-дорогу», «Жертва вечерняя», «Солидныя добродѣтели», «Дѣльцы», «Докторъ Цыбулька», «Въ усадьбѣ и на порядкѣ», «Сами по себѣ», «Китай-го-

родъ», «Изъ новыхъ», «На ущербѣ», «Помнѣлъ» и др., печатавшіеся въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Дѣлѣ», «Вѣстникѣ Европы» «Русск. Мысль» и другихъ журналахъ, а затѣмъ, большею частью, изданные отдѣльно. Всѣ эти романы и повѣсти отличаются живою наблюдательностью и умѣньемъ рисовать съ натуры. Часто, однако, Б. только рисуетъ портреты своихъ петербургскихъ, московскихъ, нижегородскихъ и заграничныхъ знакомыхъ, и притомъ—портреты, отличающіеся такою «протокольностью» внѣшнихъ деталей, что ихъ оригиналы безъ труда узнаются каждымъ, кому случалось ихъ встрѣчать.

П. М.

Бобоѣдовы.—Свѣдѣнія объ этомъ родѣ восходятъ къ половинѣ XVI ст.: 2 окт. 1550 г. Якушъ и Гаврило Б. жалованы были отъ Іоанна Васильевича Грознаго помѣстьями въ московскомъ уѣздѣ. Въ XVII ст. двое Б. были: одинъ—Иванъ Іевлевичъ — стряпчимъ, а другой Семенъ Іевлевичъ—дворяниномъ московскимъ. Въ числѣ владѣльцевъ населенныхъ имѣній 1699 г. значатся семь Бобоѣдовыхъ. Древнему роду Бобоѣдовыхъ грозила опасность исчезнуть во время Пугачевщины, но Б. были спасены, благодаря маленькому сыну Петра Б. «Васинькѣ», который, когда была привезена крестьянами вмѣстѣ съ нимъ его семья на расправу къ Пугачеву, своею удалою пляскою умѣлъ переложить гнѣвъ на милость пугачевскаго «полковника» и тѣмъ спасъ отъ смерти своего отца, Петра Михайловича. Къ тому-же пугачевскій «полковникъ» Герасимъ Васильевъ оказался прежнимъ печникомъ Б. и помнилъ милости добраго барина и помѣщика. Спустя нѣсколько часовъ, на глазахъ спасеннаго помѣщика, погибъ и его избавитель Герасимъ Васильевъ: онъ былъ убитъ преслѣдовавшимъ Пугачева отрядомъ войскъ императрицы Екатерины II. Замѣчательно, что въ церкви с. Ожгибовки, принадлежавшемъ въ то время роду Бобоѣдовыхъ, и теперь имъ принадлежащемъ, при возношеніи молитвъ объ упокоеніи умершихъ Бобоѣдовыхъ (похороненныхъ въ Ожгибовкѣ) церковь молится и объ упокоеніи раба Божія Герасима убіеннаго. Родъ Бобоѣдовыхъ продолжается и понынѣ. Ихъ гербъ помѣщенъ въ »Общемъ россійскомъ гербовникѣ» ч. IX, № 17.

Бобрава—село Курской г. обоянскаго у., 5° 30′ вост. долг. и 51° 6′ сѣв. широты, на берегу р. Псёла, при впаденіи р. Бобравы. Отъ гор. Обояни 32 вер., отъ Сулжи 35 вер., отъ желѣзной дороги 27 вер. Старая церковь красивой архитектуры Жителей 2000, дворовъ 200.

Бобрава или Бобраева—слобода Курской губ., грайворонскаго уѣзда, въ 51 вер. къ С. отъ Грайворона, при р. Бобравѣ, 5° 27′ вост. долг. и 50° 55′ сѣв. шир. Лежитъ въ узлѣ 3 уѣздовъ: грайворонскаго, обоянскаго и суджанскаго, въ 15 вер. отъ р. Псёла. Число жит. 1600 ч., 200 дворовъ.

Бобраие—см. Бобоpане.

Бобрецкій (Николай Васильевичъ)—зоологъ, родился въ 1843 г. въ селѣ Троянкѣ балтскаго уѣзда Подольской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ въ уманскомъ духовномъ училищѣ, въ 1857 г. перешелъ въ Кіевскую духовную семинарію, въ 1862 г. поступилъ въ университетъ Св. Владиміра на физико-математическій факультетъ по разряду естественныхъ наукъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1866 г. со степенью кандидата, послѣ чего былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ зоологіи для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1868 г. выдержалъ магистерскій экзаменъ и сталъ лаборантомъ при зоотомической лабораторіи того же университета. Въ 1869 г. былъ командированъ въ Крымъ, который посѣщалъ и нѣсколько разъ послѣ, занимаясь преимущественно изученіемъ черноморскихъ аннелидъ. Втеченіе двухъ лѣтъ (съ 1870 г.) читалъ лекціи по зоологіи на публичныхъ курсахъ по естественнымъ наукамъ. Въ 1871 г. защитилъ диссертацію подъ названіемъ: «Saccocirus papillocircus n. gen. et sp., типъ новаго семейства Аннелидъ» (Записки Кіевскаго общества естествоиспытателей 1871 г., т. II, выпускъ 2) и получилъ степень магистра зоологіи, а въ 1873 за диссертацію: «Къ эмбріологіи членистоногихъ» (Зап. К. общ. Ест., 1873, т. III, в. 2) получилъ степень доктора зоологіи и былъ командированъ на два года за-границу, гдѣ и работалъ въ Марсели, Мессинѣ, С. Мало и преимущественно въ Неаполѣ. Въ 1876—1877 году читалъ въ качествѣ приватъ-доцента обязательный курсъ зоологіи въ томъ же университетѣ, въ 1877 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ. Кромѣ лекцій по зоологіи и руководительства практическими занятіями въ университетѣ Св. Владиміра, Б. читалъ лекціи по зоологіи и на высшихъ женскихъ курсахъ. Онъ написалъ 15 спеціальныхъ работъ по эмбріологіи различныхъ безпозвоночныхъ и по анатоміи и систематикѣ червей; списокъ работъ его см. въ «Матеріалахъ для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по Зоологіи» (Изв. Имп. общ. люб. естествознанія, т. LV, 1888). Въ 1884—87 гг. Б. издалъ учебникъ зоологіи, который можно считать лучшимъ изъ рускихъ учебниковъ по этому предмету.

Н. Кн.

Бобржиньскій (Михаилъ) — польскій историкъ и политическій дѣятель, род. въ 1849 г. въ Краковѣ; получивъ въ 1872 г. степень доктора юридическихъ наукъ, занялъ мѣсто сперва доцента, а потомъ профессора краковскаго университета, гдѣ читалъ нѣмецкое и древнепольское право. Въ 1878 г. онъ былъ назначенъ директоромъ краковскаго архива, затѣмъ его избрали членомъ академіи наукъ, съ 1885 г. онъ былъ депутатомъ въ вѣнскомъ парламентѣ, а съ 1890 г. занимаетъ мѣсто президента школьнаго совѣта въ Галиціи и живетъ во Львовѣ. Важнѣйшій трудъ Б. его краткая исторія Польши: «Dzieje Polski w zarysie» (Варшава, 1879, 1885, 1887—1890); въ ней авторъ паденіе Польши, начало котораго онъ видитъ уже въ XVI вѣкѣ, приписываетъ почти исключительно внутреннимъ причинамъ. Взгляды Б. нашли защитника въ лицѣ петербугскаго профессора Н. И. Карѣева и противниковъ въ Калинкѣ и Лисецкомъ; вслѣдствіе этого завязалась полемика, вызвавшая брошюру Б.: «W imię prawdy dziejowej, rzecz

zadaniu historji i dzisiejszem jej stanowisku» (Варш., 1879). Изъ другихъ сочиненій Б. болѣе важны: «O podziale historji polskiej na okresy» (Варш., 1880); «O ustawodawstwie nieszawskiem Kazimierza Jagielończyka» (Кр., 1873); «O dawnem prawie polskiem, jego nauce i umiejętnem badaniu» (Кр., 1874); «Historja prawa niemieckiego w zarysie wraz z historją prawa tego w Polsce» (Кр., 1876); «O nieznanym układzie prawa polskiego przez Jana Sierakowskiego» (Кр., 1876); «O rozszerzeniu historji litaratury polskiej w głąb średnich wieków» (1884); «Jan Ostroróg» (1884); «Prawo propinacji w dawnej Polsce» (1888); «Z chwili rozstroju» (1889). Кромѣ того Б. издалъ 1874—82 гг. 3, 5, 6 и 7 томъ сборника: «Starodawne prawa polskiego pomniki», основаннаго А. З. Ленцлемъ. Исторія Польши Б. въ русскомъ переводѣ издана проф. Карѣевымъ въ 1888 г. *И. Л.*

Бобрики-Спасское—сел. Тульской г., епифаньевскаго у., 54° сѣв. шир. и 8° в. д., при самыхъ верховьяхъ р. Дона; лежитъ отъ жел. дор. на Ряжскъ въ 2 вер., среди возвышенной мѣстности отъ 785—793 ф. (112—113 саж.); отъ г. Епифаньевска 20 вер.; жит. 2500 чел. Свеклосахарный заводъ гр. Бобринскаго. Особенно замѣчательно это село въ геологическомъ отношеніи. Здѣсь выходятъ какъ самые угленосные пласты каменноугольной системы, такъ и налегающіе на нихъ слои средн. яруса той же системы: а именно нижній и средній горизонтъ комплекса пластовъ, характеризующихся раковинами Productus Gigas и Prod. Striatus. Буровая скважина въ Бобрикахъ (см. табл., приложенную въ III томѣ къ стран. 89) послѣ глинъ и песку прошла 15,6 метр. желтаго известняка съ Prod. Gigas и Prod. Striat., затѣмъ послѣ 16 метровъ различныхъ слоевъ встрѣченъ каменный уголь въ 0,5 метра; затѣмъ черныя и сѣрыя глины на 23 метра и снова каменный уголь въ 3,37 метр. (4,75 арш.); снова сѣрая глина въ 1 метръ и опять каменный уголь 1,55 метра, песокъ на 2 метра и каменный уголь на 1,74 м. Вся глубина скважины въ 71,5 метра. А вся толща угля=7,15 метра=10 арш. Естественно, что при имѣніи на лицо въ уѣздѣ желѣзной руды и каменнаго угля заводская промышленность должна была особенно развиться. Залеганіе здѣсь толщи угля свыше 7 метр.—привлекло особенное вниманіе и вызвало усиленную разработку. Незначительное (2 вер.) разстояніе до желѣзной дороги облегчаетъ вывозъ. Ежегодно здѣсь добывается Чулковской компаніей около 530 тыс. пудовъ, изъ двухъ шахтъ (Бобрико-Донскія шахты). Число это составляетъ $^1/_{15}$ всего количества каменнаго угля, добываемаго въ Тульскомъ бассейнѣ (7830 т. пуд.). Углеподъемная машина 1, въ 20 силъ. Рабочихъ въ шахтѣ 56 чел. *Н. Кудрявцевъ.*

Бобрикъ—станція Курско-Кіевской ж. д. въ 47 в. отъ Кіева.

Бобрикъ-Донской—станція главной линіи Сызрано-Вяземской ж. д., въ 57 в. къ В. отъ Тулы и близъ Дона.

Бобринецъ — заштатный городъ елисаветградскаго уѣзда Херсонской губ., въ 181 в. къ С. отъ губ. города, на каменистыхъ возвышенныхъ берегахъ незначительной рч. Бобринца, притока Сугаклея, подъ 48°4′ с. ш. и 49°50′ в. д. (Ф.). Въ 1828 изъ казеннаго села Б. былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, но съ 1865 уѣздное управленіе переведено въ г. Елисаветградъ съ переименованіемъ бобринецкаго уѣзда въ елисаветградскій, а г. Б. обращенъ въ заштатный (Собр. Зак. и Распор. 1865 г., 21 февр., № 26, ст. 167). Къ 1 янв. 1890 г. Б. вмѣстѣ съ предмѣстьями Грицьково, Рощина, Военщина и Ковалевка имѣлъ 10053 ч. жителей, изъ которыхъ 20% евреевъ. Въ городѣ почтово-телеграфная станція, православная церковь, городское начальное училище и еврейская школа, синагога; мукомольня, перемалывающая до 8000 пуд. хлѣба. Въ окрестностяхъ много могильныхъ кургановъ.

Бобринская—ст. II кл. Фастовской ж. дор., въ 4 в. отъ м. Смѣлы. Значительное торговое движеніе. Здѣсь отъ главной линіи отдѣляется вѣтвь желѣзной дор. къ г. Черкасы на Днѣпрѣ.

Бобринскіе, графы.—Родъ гр. Б. ведетъ начало отъ Алексѣя Григорьевича Б., род. 11 апр. 1762 г., что видно изъ собственноручнаго письма отъ 2 апрѣля 1781 г. имп. Екатерины II, хранящагося въ семейномъ архивѣ гр. Б.; другимъ письмомъ отъ того же числа императрица пожаловала ему гербъ (см. «Дворян. роды» гр. А. Бобринскаго, см. т. II, стр. 507—8). Чрезъ 5 дней по восшествіи на престолъ Павла Петровича, Б. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и въ тотъ же день 12 ноября 1796 года возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство. † 20 іюня 1813. Отъ брака съ баронессою Анною Владиміровною Унгернъ-Штернбергъ (род. 9 янв. 1769 г., ум. 28 марта 1846 г.) имѣлъ одну дочь Марію Алексѣевну, бывшую замужемъ за гофмейстеромъ кн. Николаемъ Сергѣевичъ Гагаринымъ, и трехъ сыновей: гр. Алексѣя Алексѣевича, Павла Алексѣевича и Василія Алексѣевича.

Гр. Ал. Ал. Б. (род. 1800, † 1868)—извѣстный сельскій хозяинъ, изобрѣлъ и усовершенствовалъ нѣсколько агрономическихъ инструментовъ (плуги Б., сѣялки, распашники и др.); занявшись въ особенности свекло-сахарнымъ производствомъ, Б. устроилъ, согласно новѣйшимъ техническимъ пріемамъ, свой огромный образцовый заводъ въ м. Смѣлѣ Кіевской губ. Въ 1868 г. Б. издалъ въ Москвѣ: «О примѣненіи системы охранительной и свободной торговли въ Россіи». Гр. Ал. Ал. Б. поставлена въ Кіевѣ бронзовая статуя, на подножіи которой изображены земледѣльческія орудія съ надписью: «Полезной дѣятельности графа Алексѣя Алексѣевича Б.».—Сынъ его, гр. Владиміръ Алексѣевичъ, съ 1868 по 1871 г. былъ управляющимъ минист. путей сообщенія, а гр. Алексѣй Павловичъ Б. съ 1871 по 1874 былъ министромъ путей сообщенія.—Гр. Алексѣй Васильевичъ Б., недавно †, былъ чл. Госуд. сов. и егермейстеромъ Высочайшаго двора.—Въ настоящее время гр. Алексѣй Александровичъ Б., гофмейстеръ Высочайшаго двора, членъ разныхъ ученыхъ обществъ, извѣстный своими трудами по археологіи, занимаетъ постъ предсѣдателя Импер. археологической коммиссіи, а до этого былъ с.-петербургскимъ губ. предводителемъ дво-

рянства, а затѣмъ состоялъ вице-президентомъ Импер. академіи художествъ. Гербъ гр. Б. помѣщенъ въ I ч. Герб., № 27. *М. Б.*

Бобрица — дер. житомірскаго уѣзда Волынской губ., имѣющая въ окрестностяхъ желѣзную руду.

Бобришево—с. Курской губ. обоянскаго уѣзда, въ 12 вер. къ В. отъ Обояни, по дор. на Корочу, близъ р. Псельца, на руч. Гостемирцѣ, подъ 6° 6′ в. д. (Пулк.). Высота мѣста около 800′. Число жителей 1600, дворовъ—175. *Кдри.*

Бобрищевы-Пушкины. — Родоначальникомъ ихъ считается Иванъ Алексѣевичъ Пушкинъ, по прозвищу Бобрище, потомокъ Радши въ XI колѣнѣ. Вотъ какое существуетъ сказаніе о Радшѣ, сдѣлавшемся родоначальникомъ многихъ дворянскихъ фамилій. Радша прибылъ изъ Германіи въ Новгородъ въ концѣ XII вѣка. Правнукъ его Гавріилъ Алексѣевичъ прославился въ Невской битвѣ 15 іюля 1240 г. и былъ потомъ бояриномъ при св. Великомъ Князѣ Александрѣ Невскомъ. Младшій сынъ его Акинфій Гавриловичъ, знаменитый по тогдашнему времени полководецъ, былъ первымъ бояриномъ въ Москвѣ, при основаніи Московскаго княжества, потомъ перешелъ на службу вел. князя Тверскаго и убитъ въ сраженіи подъ Переяславлемъ. Правнукъ Михайло Ивановичъ былъ бояриномъ при Симеонѣ Гордомъ и при Дмитріѣ Донскомъ и уже въ преклонныхъ лѣтахъ былъ убитъ въ великой битвѣ Куликовской, начальствуя сторожевымъ полкомъ. Правнукъ его, бояринъ Ѳедоръ Андреевичъ Свибло оставленъ былъ въ Москвѣ Дмитріемъ Донскимъ, во время похода противъ Мамая главнымъ начальникомъ столицы и хранителемъ великокняжескаго семейства. Отъ Ивана Алексѣевича Пушкина, прозваніемъ Бобрище, осталось три сына: Иванъ, Ѳедоръ и Алексѣй, изъ коихъ одинъ Иванъ имѣлъ мужское потомство. Иванъ Ивановичъ былъ при Іоаннѣ Грозномъ сокольничимъ и ловчимъ Московскаго пути. Внукъ его, Иванъ Гавриловичъ, былъ воеводою въ Тюмени съ 1644 по 1646 годъ.—Григорій Михайловичъ былъ воеводою въ Вязьмѣ съ 1692 по 1695 годъ.—Петръ Лукичъ—въ Нѣжинѣ въ 1676 году.—Въ числѣ владѣльцевъ населенными имѣніями въ 1699 г. значатся девять Бобрищевыхъ-Пушкиныхъ. Кромѣ того члены этого рода въ XVII ст. служили въ стряпчихъ, городовыхъ дворянахъ, стольникахъ и московскихъ дворянахъ. Гербъ ихъ помѣщенъ въ Общ. рос. герб., ч. VIII, № 10.

Бобрка (Bóbrka или Boberka) — село въ Галиціи въ Красненскомъ окр., извѣстно своими нефтяными источниками, открытыми въ 1854 г.; съ 1861 года началось въ Б. правильное добываніе нефти. Теперь Б. составляетъ собственность Карла Клобассы, имѣетъ до 30 колодцевъ съ 5 паровыми машинами и занимаетъ 150 рабочихъ. Ежедневная добыча болѣе милліона килограммовъ.

Бобровая струя, Castoreum, есть ничто иное, какъ препуціальный секретъ самца бобра и представляетъ въ свѣжемъ видѣ желто-бурую, почти похожую на мазь, а въ сухомъ видѣ—бурую, легко растираемую массу. Въ медицинѣ употребляется 2 сорта Б. струи: русская или сибирская и канадская. Первая считается лучшей и цѣнится гораздо выше. Въ ней находятъ неизвѣстнаго состава эфирное масло, жиры, салицинъ и фенолъ, послѣдняго лишь очень небольшія количества. Многіе авторы констатируютъ, что Б. струя увеличиваетъ частоту пульса, теплоту кожи, выдѣленіе пота и вызываетъ даже тяжесть въ головѣ и головокруженіе. Въ медицинѣ Б. струя издавна пользуется большой славой, какъ средство противосудорожное и посему съ успѣхомъ употребляется при истеріи; хотя Б. с. и не излечиваетъ самой болѣзни, но очень быстро успокаиваетъ нѣкоторые симптомы ея. Изъ препаратовъ, употребляемыхъ въ медицинѣ, нужно указать на слѣдующіе: 1) Castoreum Sibiricum —сибирская Б. с., 2) Castoreum canadense—канадская или англійская Б. с., оба по 1 до 8 гранъ на пріемъ, 3) Tinctura castorei sibirici —настойка сибирской Б. с., 5—30 капель и 4) Tinctura castorei canadensis—настойка канадской Б. с., 5—50 кап. на пріемъ. *Л. Ф.*

Бобровица—м. Черниговской губ. козелецкаго у., лежитъ на линіи Курско-Кіевск. ж. д. при верхов. р. Выстрицы. Отъ города Козельца 26 верстъ къ ЮВ. Отъ Кіева 67 вер. (73), шир. 50° 47′ долг. 1° 6′ (Пул.). Въ 1764 считалось мѣстечкомъ. Жителей 3000, 520 двор.; двѣ ярмарки; училище.

Бобровичъ (Янъ)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ гитаристовъ. Родился въ Краковѣ въ 1805 г., былъ ученикомъ Джуліани, принималъ участіе во многихъ концертахъ и съ 1832 г. поселился въ Лейпцигѣ. Б. издалъ болѣе 40 пьесъ для гитары, а также руководство для игры на этомъ инструментѣ; оно было издано въ Варшавѣ.

Бобровка — названіе нѣсколькихъ рѣчекъ, въ Европ. Россіи, въ Пермской губ.: 1) Б. въ ирбитскомъ уѣздѣ, лѣвый притокъ р. Ирбита, принимающій въ себя малую Б.; 2) Б. также въ ирбитскомъ уѣздѣ, правый притокъ р. Ницы; 3) Б. въ екатеринбургскомъ уѣздѣ, лѣвый притокъ р. Исети; 4) Б. въ верхотурскомъ уѣздѣ, лѣвый притокъ р. Нейвы; 5) Б. Большая въ ирбитскомъ уѣздѣ, лѣвый притокъ р. Ирбита; справа въ нее впадаютъ рч. Шогрышъ и Боровая, а слѣва Буланошъ, Бичуръ и Чернушка; 6) Б. Татарская, въ ирбитскомъ уѣздѣ, лѣвый притокъ р. Ирбита; при лежащемъ на ней с. Егаршинѣ, гдѣ въ 1871 г. найдено мѣсторожденіе очень хорошаго каменнаго угля, а также чернаго, глинистаго и углистаго шпатоватаго желѣзняка.

Бобровка — названіе двухъ значительныхъ селъ въ Европ. Россіи, въ Пермской губ. 1) Б. въ ирбитскомъ уѣздѣ, при р. Бобровкѣ, на Ирбитско-Тюменской дорогѣ, дв. 207 и жителей 949 (1878); волостное правленіе; съ 12 по 29 іюня въ Б. бываетъ значительная ярмарка—Петровская; 2) Б. въ екатеринбургскомъ уѣздѣ, на р. Исети, противъ устья рч. Бобровки, дв. 292 и жит. 1058; волостное правленіе; мѣсто стеченія богомольцевъ для поклоненія иконѣ св. великомученицы Параскевы въ 9 пятницу послѣ Пасхи; въ это же время здѣсь бываетъ торжокъ.

Бобровка — ст. Ливенской ж. д., въ 42 в. отъ г. Ливны.

Бобровка—ст. Орловско-Витебской ж. д., въ 34 в. отъ Витебска.

Бобровники и бобровый промыселъ — такъ назывались въ древней Россіи сельчане, получившіе въ княжескихъ владѣніяхъ право эксплоатировать бобровые гоны (см. это сл.), почему впослѣдствіи Б. вообще назывались всѣ, имѣвшіе на томъ или другомъ правѣ (вотчинномъ, помѣстномъ или тягломъ) бобровые гоны. Какъ видно изъ доклада, сдѣланнаго харьковскому историко-филологическому обществу (въ 1890), на основаніи мѣстныхъ архивныхъ документовъ, М. М. Плохинскимъ, Б. имѣлись въ XVII ст. и въ Малороссіи, въ актахъ XIV и XV вѣка которой безпрестанно упоминаются бобровые гоны. Но къ XVII ст. этотъ промыселъ сохранился лишь въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ полками Черниговскимъ, Нѣжинскимъ и Стародубскимъ, и съ возникновеніемъ гетманской власти сдѣлался исключительно регаліей булавы. Лица, занимавшіяся этимъ промысломъ—бобровники—выдѣлились въ особую группу, пользовавшуюся внутреннимъ самоуправленіемъ, съ правомъ выбора изъ своей среды атамана, на обязанности котораго лежали судъ и расправа, а также защита Б. отъ обидъ со стороны частныхъ лицъ и учрежденій. Б. находились въ непосредственной зависимости отъ гетмана. Будучи по происхожденію казаками, они участвовали въ военныхъ походахъ, но впослѣдствіи мало-помалу освобождались отъ обязанностей военной службы. Ихъ повинности въ отношеніи гетмана или заступавшаго его мѣста учрежденія ограничивалась доставленіемъ сперва 20 выдръ и 10 бобровъ въ годъ, а затѣмъ, въ виду уменьшенія количества добычи, часть этой натуральной повинности была замѣнена денежными взносами. Со времени послѣдовавшаго отдѣленія собственно гетманскихъ доходовъ отъ войсковаго скарба, эти повинности достались на долю гетмана, а затѣмъ, по упраздненіи гетманской власти, Б. вмѣстѣ со всѣми доходами и маетностями булавы были отписаны на Ея Величество. Бобровые гоны происходили осенью и весною въ громадныхъ лѣсахъ, окружавшихъ берега Днѣпра и его притоковъ. Для охоты Б. раздѣлялись на «ватаги», во главѣ которыхъ стояли особые атаманы. Во время охоты населеніе было обязано доставлять Б. «харчи» и подводы. Какъ лица, подчиненныя исключительно гетманской власти, Б. были въ немилости у всѣхъ прочихъ войсковыхъ начальниковъ, которые, мстя за ихъ кажущуюся независимость, старались чинить имъ всяческія утѣсненія, отчего многія изъ нихъ оставляли свои занятія и шли «на слободы». Частныя лица, охотившіяся на бобровъ, не стѣсняясь привилегіями Б., также наносили не малый вредъ ихъ промыслу.

Въ старину бобры были повсемѣстнымъ звѣремъ. Въ XV и XVI вѣкѣ въ землѣ Рязанской и около Воронежа производилась значительная ловля бобровъ. Но умноженіе народонаселенія истребило этихъ пугливыхъ звѣрей и ограничивало мѣсто ихъ ловли преимущественно Сибирью. Впрочемъ, русскіе бобры были ниже достоинствомъ, чѣмъ сибирскіе. Количество бобровъ, столь обильное, умалилось скорѣе другихъ звѣрей. Въ 1635 году правительство озаботилось уже о сохраненіи бобровъ и строго запрещало ловить бобровъ и выдръ капканами. Въ концѣ XVII в. мѣха бобровъ къ намъ уже ввозили и промѣнивали на бобровую шерсть. Но въ древности бобровый промыселъ не исчерпывался ловлею бобровъ. Польскій ученый Чацкій полагаетъ, что въ Польшѣ велось правильное разведеніе бобровъ, что въ XIII вѣкѣ были даже особые чиновники — «бобровники» (существованіе такихъ чиновъ въ Литвѣ XV—XVI вв. несомнѣнно; ихъ слѣдуетъ отличать отъ бобровниковъ—тяглыхъ людей), а изъ одной латин. рукописи 1229 года, бывшей у него, видно, что около Пултуска были устроены цѣлыя бобровыя хозяйства и что владѣльцы умѣли даже подбирать стада одношерстныхъ бобровъ. Разведеніе бобровъ было извѣстно и въ древней Руси, о чемъ можно заключить изъ постановленія Русской Правды, облагающей кражу бобровъ штрафомъ (продажей) въ 12 гривенъ. Бобры раздѣлялись на настоящіе и кошлоки, а по цвѣту были черные, чернокаріе, каріе, рыжіе. Бобры продавались десятками и юфтями. Въ Торговой книгѣ XVI вѣка обычная цѣна черному бобру назначена 2 р., и, судя по степени взиманія пошлинъ, въ 1586 г. въ Новгородѣ, бобръ въ 1/4 былъ цѣннѣе соболя, ибо за 30 бобровъ брали туже пошлину, какъ за 40 соболей. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича цѣнность бобровъ за десятокъ въ оптовой продажѣ была отъ 8 до 30 руб. Бобры употреблялись преимущественно на женскія шапки, ожерелья и опушки женскихъ шубокъ, но не видно, чтобы бобровые мѣха служили для мужскихъ шубъ. Бобровую шерсть русскіе вычесывали не только изъ новыхъ бобровыхъ мѣховъ, но и изъ поношенныхъ и продавали ее иностранцамъ; въ XVII в. она отправлялась во Францію, гдѣ изъ нея дѣлались шляпы. При этомъ русскіе дозволяли себѣ подмѣшивать въ бобровую шерсть нѣсколько кошачьей; это побудило французское правительство запретить покупку русской бобровой шерсти, а между тѣмъ и голландцы начали заниматься вычесой бобровой шерсти.

Бобровники на Вепржѣ—село, раньше мѣстечко ново-александрійскаго у. Люблинской губ., принадлежавшее нѣкогда Любомирскимъ, затѣмъ Мнишкамъ. Село это имѣетъ около 1500 жит. Здѣсь находятся: старинная р.-кат. приходск. церковь, упоминаемая въ актахъ 1487, стеклянный и крахмальный заводы и фабрика восковыхъ свѣчей; кромѣ того, среди населенія развитъ кустарный ткацкій промыселъ.

Бобровники на Вислѣ — село, прежде мѣстечко лешовскаго у. Плоцкой губ., съ 109 домами, 1607 жит. и старинною приходск. р.-кат. церковью, перестроенною 1788 г. Селеніе это существовало уже во времена Конрада I, князя мазовецкаго. Король Людовикъ передалъ его въ числѣ прочихъ городовъ племяннику своему князю Владиславу Опольскому, который въ 1396 продалъ Б. рыцарямъ Тевтонскаго ордена. Послѣдніе построили здѣсь на ос-

тровѣ каменный замокъ, а въ 1403 гросмейстеръ ордена Конрадъ Юнгингенъ даровалъ селенію городскія права и назвалъ его Stadt Beberen (т. е. бобровымъ городомъ). Въ 1408 городъ Б. вошелъ въ составъ Польши вмѣстѣ со всею Добржинскою землею. Въ 1641 замокъ былъ возобновленъ, но послѣ шведскихъ войнъ снова пришелъ въ упадокъ и нынѣ отъ него остались лишь незначительныя развалины.

Бобровниковъ (Алексѣй Александровичъ)—оріенталистъ. Род. въ 1821 или 1822 г., въ Иркутскѣ. Отецъ его былъ протоіереемъ въ иркутскомъ соборѣ, долго жилъ въ Забайкальи, хорошо зналъ бурятскій и монгольскій языки, много занимался изученіемъ монгольской литературы, даже составилъ первую по времени монгольскую грамматику, перевелъ нѣсколько книгъ духовнаго содержанія на монгольскій языкъ и научилъ сына разговорному монгольскому языку. Оставшись 10 лѣтъ круглымъ сиротою, Бобровниковъ былъ помѣщенъ въ иркутскую семинарію, откуда за лѣность и дурное поведеніе былъ исключенъ, но затѣмъ вновь принятъ. По окончаніи семинаріи (въ 1842 г.), онъ поступилъ въ Казанскую духовную академію. Здѣсь Б. занялся изученіемъ монгольской литературы подъ руководствомъ профессоровъ восточнаго факультета казанскаго университета: Ковалевскаго, Попова и др., для чего ему было разрѣшено посѣщать университетъ. Въ 1847 г., когда Б. окончилъ академію, то былъ командированъ на три мѣсяца въ Калмыцкія степи, результатомъ чего была «Калмыцкая грамматика», надъ которой Б. трудился болѣе года и за которую получилъ въ награду отъ казанской академіи 1200 р. и отъ Академіи наукъ вторую Демидовскую премію (въ 1850 г.). Вскорѣ по возвращеніи изъ командировки Бобровниковъ былъ назначенъ баккалавромъ въ казанской духовной академіи для преподаванія монгольскаго языка и математики, въ каковой должности и пробылъ до 1855 г. Въ этомъ году скудость академическаго содержанія заставила его перейти на службу въ Оренбургское пограничное вѣдомство. Въ Оренбургѣ Б. и умеръ 8 марта, въ 1865 г., въ крайней нищетѣ.

Изъ трудовъ его, кромѣ упомянутой грамматики, самаго выдающагося его произведенія и служащаго цѣннымъ вкладомъ въ восточную литературу по новизнѣ метода и тщательной обработкѣ матеріала, появились въ печати нѣсколько переводовъ произведеній калмыцкой литературы.

Боброво—дер. (каз.) Тверской г. зубцовскаго уѣз., къ СВ. отъ г. Зубцова, съ пристанью на р. Волгѣ. Число жит. до 200. Съ пристани отправляется ежегодно около 30 судовъ съ пенькой, саломъ и конопляннымъ масломъ на сумму до 40000.

Боброво (Малое) — село дмитровскаго уѣз. Орловской губ., расположенное въ 9 верстахъ къ Ю. отъ гор. Дмитровска, при рѣчкѣ Нессѣ, 4°50′ (П.) и 52°25′ с. ш. Село окружено очень значительными высотами отъ 120—125 саж. Жит. 1200 ч., 25 маслобоенъ, такъ какъ жители промышляютъ скупкой конопли.

Кдрч.

Бобровое море—см. Берингово море.

Бобровскіе графы и дворяне (z Bobrówki Bobrowski). — Фамилія эта стариннаго дворянскаго происхожденія княжества Мазовецкаго, гдѣ она была уже извѣстною въ XV в. Члены этого рода владѣли помѣстьями въ повѣтахъ Заторскомъ и Освѣцимскомъ. 29 іюля 1800 г. Игнатій Бобровскій былъ возведенъ императоромъ Францемъ II въ графское достоинство королевства Галиційскаго. Бобровскіе имѣютъ гербъ Ястржембецъ (Jastrzębiec). *М. Б.*

Бобровскій (Михаилъ) — каноникъ брестскаго капитула, магистръ философіи и богословія, род. въ послѣднихъ годахъ XVIII столѣтія. Онъ былъ сыномъ уніатскаго священника, учился въ виленскомъ и заграничныхъ университетахъ, посѣтилъ другія славянскія земли, Францію и Италію и вывезъ оттуда значительное число книгъ, которыя онъ продалъ потомъ виленской семинаріи. Въ 1822 г. сдѣлался профессоромъ герменевтики въ виленскомъ университетѣ; за свои научные труды онъ былъ избранъ членомъ археологической академіи въ Римѣ и азіятскаго общества въ Парижѣ. Съ его именемъ тѣсно связана исторія одного изъ очень важныхъ кирилловскихъ памятниковъ церк.-славянскаго языка, а именно Супрасльскаго сборника. Б. нашелъ этотъ сборникъ въ Супрасльскомъ монастырѣ, близъ Бѣлостока, и сообщилъ объ этомъ Востокову, который въ 1825 г. напечаталъ результаты своихъ изслѣдованій. Часть рукописи (118 листовъ) попала къ Копитару и хранится въ Люблянѣ; она издана Миклошичемъ п. з.: «Monumenta linguae paleoslovenicæ e codice Suprasiensi» (Вѣна, 1851); часть (двѣ тетради) хранится въ петербургской Публичной библіотекѣ, а остальная часть попала въ библіотеку гр. Замойскихъ въ Варшавѣ (см. Супрасльскій сборникъ). Б. напечаталъ: «Wyobrażenie nauki Pisma św., jej części i literatury» (въ «Dzieje dobroczynności Krajowej i zagranicznej» 1823); «Archeologia biblica» (Вильно, 1829); «Wiadomość historiczna o universytecie wilenskim» (1828) и много мелкихъ статей въ «Dziennik Wilenski» 1824—26 г. *И. Л.*

Бобровскій островъ—порогъ, Тверской губ., ржевскаго у., къ СЗ. отъ г. Ржева, имѣетъ протяж. до 50 саж. и не препятствуетъ судоходству, имѣя воды до 4½ фут. глуб.

Бобровъ—уѣздн. городъ Воронежской г., въ 97 в. къ ЮВ. отъ Воронежа, подъ 51°6′ с. ш., и 57° 43′ в. д., на прав. бер. р. Битюга. Основанъ въ концѣ XVII в., въ мѣстности въ то время богатой бобрами. Первоначально сюда были переселены служилые люди, потомъ дворцовые крестьяне нынѣшней Ярославской и Костромской губ. Въ 1707 г. въ Бобровскомъ былъ построенъ государевъ дворъ съ бойницами и тремя башнями; въ 1708 г. Бобровское было разграблено сообщниками Булавина. Въ 1711 г. часть жителей срытаго Азова была поселена въ Б., въ особой слободѣ Азовской, и до сихъ поръ сохранившей свое названіе. Въ 1779 г. Бобровая слобода сдѣлана городомъ Б. Число жит. 3680 и 640 дворовъ. По вѣроисповѣданію жит. распредѣл.: православн. 3590, католик. 19, протест. 5 и евреевъ 66; правосл. церквей—3. Въ Б. 7 заводовъ: 3 салотопенныхъ, 1 пивоваренный, 1 кожевенный, 1

винокуренный и 1 чугунно-литейный; сумма производительности 41000 рублей. Въ городѣ: мужская прогимназія, 2 приходскихъ училища (мужское и женское), частное училище; 4 ярмарки въ году, изъ нихъ одна — конная, на трехъ другихъ торгуютъ мануфактурнымъ и бакалейнымъ товаромъ, на сумму около 100000 р. Городу принадлежитъ 2113 десятинъ 640 кв. саж. земли и 1215 дес. 1865 кв. саж. лѣсу.

Бобровскій уѣздъ. Пространство 8159,7 кв. в. или 9285 кв. км. Поверхность ровная, только правые берега рр. Осереды и Икорца возвышены. Рѣка Битюгъ, протекая черезъ уѣздъ съ С. на Ю., на протяж. 140 вер., раздѣляетъ уѣздъ на 2 части. Правая сторона возвышеннѣе, имѣетъ лѣса и болота, а по лѣвой разстилаются степи. Въ югозападн. углу уѣзда проходитъ р. Донъ, остальныя рѣки маловажны. Почва почти исключительно черноземная, плодородная, но есть и пески, на которыхъ и теперь растетъ или еще недавно росъ сосновый лѣсъ. Лѣса большею частью казенные, прекрасное описаніе ихъ природы и органической жизни дано Сѣверцовымъ. Главное занятіе жителей — хлѣбопашество; у крестьянъ и большинства помѣщиковъ преобладаетъ трехпольное хозяйство, съ посѣвомъ ржи и небольшаго количества пшеницы въ озимомъ полѣ, овса, пшеницы, гречи въ яровомъ; въ немногихъ крупныхъ имѣніяхъ ведется залежневое хозяйство или многопольные сѣвообороты съ посѣвомъ кормовыхъ травъ. Въ такихъ имѣніяхъ сѣется много цѣнныхъ хлѣбовъ, озимой и яровой пшеницы, льняного сѣмени и подсолнечника. Размѣры скотоводства, особенно разведеніе извѣстной тяжеловѣсной породы лошадей—битюговъ, сократились въ послѣдніе 30 лѣтъ; по послѣдн. свѣдѣніямъ въ уѣздѣ считалось лошадей—66316, рогатаго скота—66539, овецъ прост.—184686, овецъ тонкорунныхъ—20236, свиней—34853, козъ—1783. Всѣхъ селеній—486 (безъ у. гор.), жителей—276565 д. об. п., въ томъ числѣ: правосл.—275421, раскольн.—1032, р.-катол.—39, протестантовъ—48, евреевъ—25. Правосл. церкв.—93, молитв. домовъ—3, раскольничьихъ молеленъ—1. Ярмарокъ въ уѣздѣ бываетъ 38, на нихъ привозится товаровъ на 920000 р., продается на 350000 р. Заводовъ 151, въ томъ числѣ: 1 сахароваренный, 1 черепичный, 40 маслобойныхъ, 51 кирпичный, 22 овчинныхъ, 21 кожевенныхъ, 1 клейный, 2 поташныхъ, 8 винокуренныхъ, 4 салотопенныхъ. Общая сумма производства составляетъ 2048000 р.

Конскихъ заводовъ 43, имѣющихъ 103 производителя и 715 матокъ, лошади верховыя, рысистыя и тяжеловозы—битюги. Остальныя свѣдѣнія и лит. см. Воронежская губ. *А. В.*

Бобровъ (Александръ Алексѣевичъ)—профессоръ оперативной хирургіи въ московскомъ университетѣ, род. въ 1850 г., образованіе получилъ въ москов. университетѣ; написалъ: «О механизмѣ переломовъ трубчатыхъ костей отъ дѣйствія пули и леченіе огнестрѣльныхъ переломовъ конечностей и т. д.» (диссертац., Москва, 1880); «Руководство къ изученію хирургическихъ повязокъ» (3 изд.) и «Вывихи и переломы» (2 изд.); «Курсъ опер. хирургіи» (2 изд.).

Бобровъ (Викторъ Алексѣевичъ)—акварелистъ и академикъ живописи, родился въ Петербургской губ., петергофскаго у., въ селѣ Гатобужѣ, въ 1842 г., воспитывался въ ларинской и 2-ой петербургской гимназіи. Въ 1860 г. поступилъ въ академію художествъ, гдѣ получилъ пять серебряныхъ медалей. Въ 1867 г. Б. оставилъ академію съ званіемъ класснаго художника 3-й степени; въ слѣдующемъ году за выставленныя работы былъ признанъ класнымъ художникомъ 1-ой степени, а въ 1873 г. —академикомъ. На академическихъ выставкахъ произведенія Б. начали появляться съ 1862 г. Первые его труды — перспективные виды комнатъ съ фигурами и цѣлыми сценами. Потомъ онъ посвятилъ себя почти исключительно портретной живописи. Въ 1875 г. сталъ заниматься гравированіемъ крѣпкой водкой (eau-forte) и въ этомъ дѣлѣ достигъ значительныхъ успѣховъ: его офорты, которыхъ насчитывается до 100, цѣнятся любителями весьма высоко. Нѣкоторые изъ этихъ офортовъ довольно большихъ размѣровъ. За успѣхи въ этой отрасли Б. получилъ отъ академіи художествъ двѣ поощрительныхъ медали. Нѣкоторыя его женскія головки, въ французскомъ современномъ жанрѣ, также многими цѣнятся. Изъ портретовъ Б. слѣдуетъ упомянуть портреты: Рѣдкина, Савича, гр. Валуева, гр. Киселева, Достоевскаго, Верещагина, Іордана, имп. Александра II, Петра I., Сѣрова, г-жи Красовской, Сѣченова, Сухово-Кобылина, Посьета, К. Манасеина, И. А. Вышнеградскаго, министра финансовъ. Какъ портретистъ, Б. отличается правильнымъ рисункомъ и свѣтлымъ колоритомъ. Особенною мягкостью тоновъ и линій отличаются его гравированные крѣпкой водкой портреты. Б.—одинъ изъ талантливѣйшихъ нашихъ акварелистовъ.

В. Чуйко.

Бобровъ (Елисей Петровичъ) — превосходный комикъ императорскихъ театровъ въ Спб. и Москвѣ, 30 лѣтъ съ честью служившій русской сценѣ, родился 14 іюня 1778 г., † въ мартѣ 1830 г. На сцену былъ принятъ въ Спб. 21 декабря 1799 г., на амплуа благородныхъ отцовъ, съ жалованьемъ 1800 р. и ежегоднымъ бенефисомъ. Не съумѣвъ опредѣлить истиннаго дарованія своего, Б. исполнялъ сначала въ трагедіяхъ и комедіяхъ роли тирановъ. На комическое амплуа его направилъ князь Шаховской. Вскорѣ послѣ того, какъ сцена лишилась Рыкалова, Шаховской обратился къ Б.: «Ну, Елисей Петровичъ, теперь, по всѣмъ правамъ, слѣдуетъ тебѣ занять Рыкалова мѣсто»;—«помилуйте, князь, да я буду смѣшонъ въ этихъ роляхъ», отвѣтилъ Б.—«Этого-то мнѣ и надо!» возразилъ князь; такимъ образомъ, въ простой рѣчи Б. Шаховской угадалъ комическій талантъ его. Неподражаемый въ классической комедіи, напр. въ «Мѣщанинѣ во дворянствѣ» Мольера, Б. создалъ также главныя роли въ пьесахъ Шаховскаго и Загоскина, много способствовалъ успѣху «Чванства Транжирина», «Богатонова, или провинціала въ столицѣ» (Б. великолѣпно игралъ глупаго помѣщика Богатонова), «Ссоры или два сосѣда», «Ябеды» Капниста, «Вечеринки ученыхъ» Загоскина (роль Волгина), его же «Добраго малаго» (роль Ладова) и др. Не-

подражаемъ былъ Б. также въ роляхъ Скотинина въ «Недорослѣ» и въ «Бригадирѣ». Отличаясь простотою и естественностью, Б. глубоко вникалъ въ характеръ изображаемаго лица, и смѣшилъ до слезъ, никогда, однако, не прибѣгая къ фарсу. *А. Ум.*

Бобровъ (Семенъ Сергѣевичъ)—поэтъ, р. въ концѣ 1760-хъ гг.; первоначальное образованіе получилъ въ духовной семинаріи, а окончательное въ московскомъ университетѣ. Съ 1785 г. служилъ въ сенатѣ, въ 1792 г. переведенъ переводчикомъ при адмиралтейскомъ департаментѣ и нѣкоторое время служилъ въ черноморскихъ портахъ; затѣмъ съ 1804 г. состоялъ при коммиссіи составленія законовъ, умеръ въ 1810 году въ С.-Петербургѣ. Произведенія его оригинальныя и переводныя печатались съ 1784 года въ различныхъ журналахъ того времени и изданы подъ заглавіемъ: «Разсвѣтъ полночи, или созерцаніе славы, торжества и мудрости порфироносныхъ, браноносныхъ и мирныхъ геніевъ Россіи, съ послѣдованіемъ дидакт., эротич. и др. разнаго рода опытовъ» (4 ч. Спб., 1804). Кромѣ того вышли отд. изд.: «Ода адмиралу В. Я. Чичагову» (Спб., 1790); «Слава росс. героевъ» (Спб. 1794); «Таврида, или мой лѣтній день въ Таврическомъ Херсонесѣ» (поэма, Николаевъ, 1798; 2-е изданіе названо: «Херсонида или картина лучшаго лѣтняго дня въ Х. Т.», Спб., 1804); «Древняя ночь вселенной или странствующій слѣпецъ» (Спб., 1807—9); «Россы въ бурѣ или грозная ночь на японскихъ водахъ» (Спб., 1807); «Пареніе вѣнценоснаго генія Россіи съ полуноцныхъ предѣловъ Россіи къ западнымъ» (Спб., 1807). По порученію Шишкова, онъ занимался исторіей русскаго флота и написалъ: «Древній Россійскій плаватель, или опытъ краткаго дѣеписанія о прежнихъ морскихъ походахъ Россіянъ» (Спб., 1812). Кромѣ того, онъ перевелъ 2-ую и 3-ю ч. «Всеобщей исторіи мореходства» (7 ч. Спб., 1801—1826). По направленію своему Б. примыкаетъ къ группѣ русскихъ писателей-мистиковъ, воспитавшихся подъ вліяніемъ Новикова, а съ другой стороны—къ Шишковской школѣ приверженцевъ старины. *М. М.*

Бобровы.—Свѣдѣнія о Бобровыхъ встрѣчаются въ первый разъ въ жалованной грамотѣ Іоанна III сыну его Юрію Ивановичу въ 1503 г., на владѣніе Дмитровымъ и Рузою. Изъ грамоты видно, что въ то время Иванъ и Василій Бобровы владѣли въ тѣхъ мѣстахъ разными деревнями. Иванъ Дмитріевичъ Б. значится въ 1528 г. подписавшимся во ста рубляхъ у поручной записи по князьямъ Андреѣ и Иванѣ Шуйскихъ, а Жданъ Б.—подписавшимся въ 1571 г. въ 150 р. по бояринѣ князѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ Мстиславскомъ. Одинъ изъ Бобровыхъ значится въ числѣ владѣльцевъ населенныхъ имѣній 1699 г. Бобровы — неугасшій дворянскій родъ. *М. Б.*

Бобровые гоны — юридическій терминъ, означавшій право заниматься въ должномъ мѣстѣ бобровымъ промысломъ, что является особымъ видомъ права угодій. См. Угодья.

Бобровые гоны—поселенія бобровъ, см. Бобръ.

Бобровый заливъ: 1) на вост. сторонѣ о-ва Уналашки. Длина около 30 вер., а ширина до 10 вер. Глубина по срединѣ залива весьма значительна. Оба берега залива гористы и изрыты небольшими бухтами. На берегу бухты находится бобровское селеніе алеутовъ. 2) Б. з., иначе Игунгъ, на юго-восточной сторонѣ Аляски, вер. въ 30 къ В. отъ Павловскаго залива, между мысами Алексинъ и Нерпичій, отстоящими одинъ отъ другого въ 30 вер.; заливъ вдается въ прибрежье недлинной бухтой, входъ въ него отчасти загражденъ грядою камней.

Бобровый Кутъ—еврейская колонія, Херсонской губ. и уѣзда, на лѣвомъ берегу рч. Ингульца, въ 65 вер. отъ гор. Херсона. Колонія образовалась въ 1807 г. изъ выходцевъ-евреевъ изъ Могилевской губ., переселившихся и водворившихся здѣсь на свой собственный счетъ. Евреевъ сюда манили льготы вновь изданнаго «Положенія» 1804 г., коимъ Александръ Благословенный хотѣлъ создать средства «къ исправленію положенія евреевъ». Ревизія 1810 г. нашла въ Б. К.—454 (86 сем.) души об. п. (239 м. и 215 ж.); за всей колоніей числилось 14000 дес. Нѣкоторымъ бѣднымъ семействамъ тогда впервые было выдано отъ правительства денежное пособіе. Вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ колонія не могла развиться. Въ 1860-хъ гг. здѣсь обитало слишкомъ 2000 душъ об. п. евреевъ, а по свѣдѣніямъ 1885 г. только 262 души мужского пола и 302 жен. способныхъ къ труду, всего съ малолѣтними—1204 души (104 сем.), земли пахатной—2351 дес., лошадей—слишкомъ 200, овецъ и рогатаго скота—слишкомъ 300 головъ. Ср. В. Никитинъ, «Евреи-Земледѣльцы» (Спб., 1887).

Бобровый мѣхъ (по франц. Laine de Moscovie, по англійски Beaver skin)—прежде поступалъ въ торговлю въ Западной Европѣ почти исключительно остриженнымъ и шерсть употреблялась для изготовленія тончайшихъ мужскихъ шляпъ (касторовыя шляпы); въ настоящее время Б. мѣхъ употребляется лишь въ качествѣ пушного товара и преимущественно въ Россіи. Большая часть мѣха (130000 шт. ежегодно) идетъ изъ Сѣв. Америки, особенно изъ Канады и земель близъ Гудзонова залива; до 30000 штукъ доставляетъ Сибирь (лучшіе изъ Камчатки) и Аляска. Цвѣтъ бобровыхъ шкуръ, достигающихъ длины въ 1 метръ, каштановобурый, на спинѣ самый темный, къ брюху свѣтлѣе; нерѣдки также равномѣрно краснобурыя шкуры (изъ Канады); напротивъ рѣдки свѣтложелтыя, совершенно бѣлыя и черныя. Чѣмъ темнѣе мѣхъ, тѣмъ онъ драгоцѣннѣе, почему его иногда подкрашиваютъ, для чего особенно удобны шкуры молодыхъ животныхъ. Лучше всего шкуры животныхъ, пойманныхъ зимою (зимній боберъ). Подъ остью, имѣющей до 8 сантиметровъ въ длину, находится тонкій шелковистый, густой подшерстокъ пепельносѣраго или серебристобѣлаго цвѣта; подшерстокъ этотъ въ новѣйшее время освобождаютъ отъ ости, вырывая ее помощью особой машины, и измѣненная такимъ образомъ шкура даетъ прекрасный легкій мѣхъ для женской одежды, который

цѣнится какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ. *Н. Км.*

Бобровый островъ—группы Прибылова, въ Беринговомъ морѣ, къ Ю. отъ о-ва Св. Павла, подъ 57° 9′ сѣв. шир. и 207° 20′ вост. долг. (Ф). Окружность его до 11 вер.; онъ высокъ, утесистъ и имѣетъ низменное прибрежье только на сѣверной сторонѣ. На островѣ распространены вулканическія породы и слѣды вулканическихъ явленій. На немъ водятся множество морскихъ птицъ.

Бобрковъ-Волынскій, кн. Димитрій Михайловичъ—сынъ литовскаго князя на Волыни Коріата-Михаила Гедиминовича, знаменитый воевода Димитрія Донскаго. Когда онъ пришелъ въ Москву, неизвѣстно; извѣстно только, что въ 70-хъ годахъ XIV в. онъ былъ уже воеводою. Въ 1371 г. у Димитрія московскаго произошелъ изъ-за чего то разрывъ съ Олегомъ Ивановичемъ Рязанскимъ и 14 декабря на Рязань послана была сильная московская рать подъ начальствомъ Волынскаго; «сурови, свирѣпи, высокоумни» рязанцы, хвалившіеся тѣмъ, что безъ оружія, съ одними ремнями и арканами, справятся съ трусливыми москвичами, разбиты были на-голову при Скорнищевѣ, Олегъ бѣжалъ и Рязань отдана была московскимъ княземъ Владиміру Пронскому. Подъ его же начальствомъ московскія войска и рати Димитріева тестя, князя нижегородскаго Димитрія Константиновича, ходили на болгаръ въ 1376 г. и заставили болгарскихъ князей добить московскому и нижегородскому князьямъ двумя тысячами рублей, а ихъ ратямъ—тремя,—принять въ свою столицу дорогу или дарагу (см. это сл.) и таможниковъ великаго князя московскаго. Въ слѣдующемъ году умеръ Ольгердъ и Димитрій Ивановичъ, пользуясь наступившими въ Литвѣ смутами, послалъ войска свои въ Литовскую землю съ кн. Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ и Д. М. Боброкомъ, съ которыми ходилъ и сынъ Ольгерда—Андрей, бывшій кн. полоцкій; князья взяли Трубчевскъ и Стародубъ. Но самую важную услугу Волынскій оказалъ великому князю и Сѣверной Руси въ 1380 г. въ Куликовской битвѣ: вмѣстѣ съ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ онъ находился въ засадѣ и удачнымъ выборомъ времени рѣшилъ кровопролитную битву въ пользу русскихъ. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Онъ былъ женатъ на сестрѣ Димитрія Донскаго—Аннѣ, но потомства не оставилъ. *А. Э.*

Бобруйскъ—уѣздный городъ и первоклассная крѣпость Минской губ., въ 162 вер. къ ЮВ. отъ губернскаго города, подъ 53° 15′ сѣв. шир. и 46° 32′ вост. долг. (Ф.), на правомъ возвышенномъ берегу р. Березины, при впаденіи въ нее рч. Бобруйки, на Либаво-Роменской ж. д. и шоссейной дорогѣ изъ Могилева въ Брестъ-Литовскъ. Б. былъ еще незначительнымъ селеніемъ въ 1508 г., когда до него доходила московская рать, посланная царомъ Василіемъ противъ польск. короля Сигизмунда. Въ XVII в. въ Б. уже существовалъ замокъ, сгорѣвшій въ 1649 г. Когда Минская губ. вошла въ составъ Россіи, Б. былъ мѣстечкомъ, а въ 1795 г. возведенъ на степень уѣзднаго города Минской губ. Въ началѣ царствованія Александра I, въ Б., по мысли гр. Остермана, возведена крѣпость, которая получила важное значеніе еще въ 1812 г. Особенное вниманіе на Бобруйскую крѣпость обратилъ императоръ Николай I, поставившій ее на ряду съ лучшими въ Европѣ. Собственно крѣпость построена на возвышеніи, при самомъ впаденіи р. Бобруйки въ Березину, въ 1 в. отъ города. Число жит. по послѣдн. свѣд.—58256, въ томъ числѣ: православныхъ 25511 и евреевъ 28693. Изъ учебныхъ заведеній въ городѣ имѣется мужская прогимназія и 15 другихъ учебныхъ заведеній. Фабрикъ и заводовъ въ Б. всего 41, въ томъ числѣ: чугунно-литейный—1, винокуренныхъ 2, пивоваренный—1, мыловаренный—1, табачныхъ фабрикъ 2, паровыхъ мукомолень 3 и кирпичныхъ заводовъ 4. Производительность всѣхъ фабрикъ и заводовъ составляетъ 260000 руб. Торговля города, преимущественно отпускная, хлѣбомъ и лѣсомъ—значительна. При городѣ пристань на р. Березинѣ; къ ней привозятъ хлѣбъ и соль изъ южныхъ губерній, хлѣбъ слѣдуетъ далѣе въ Кенигсбергъ по рѣкамъ и въ Либаву—по Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ.

Бобруйскій уѣздъ занимаетъ юго-вост. часть Минской губ. Пространство, по Стрѣльбицкому,—10731,4 кв. вер. или 1076187 дес. Поверхность уѣзда ровная, низменная, болотистая и лѣсистая. Лѣса занимаютъ пространство 386533 дес., въ томъ числѣ частновладѣльческихъ лѣсовъ — 241307 дес. Строевой лѣсъ—въ долинѣ р. Березины, одной изъ важнѣйшихъ и судоходныхъ рѣкъ уѣзда, пересѣкающей весь уѣздъ отъ С. къ ЮЮВ. Прочія рѣки незначительны. Болотъ много, и большею частью они покрыты лѣсами. Вообще неудобной земли считается 197977 дес. По сословіямъ земля распредѣляется: дворянамъ принадлежитъ—413834 дес., купечеству—12207 д., мѣщанамъ—7967 д., крестьянамъ—16409 д. (кромѣ того надѣльной земли—230591 д.). Населеніе: въ селеніяхъ—бѣлоруссы, въ мѣстечкахъ преобладаютъ евреи; не мало также католиковъ-шляхтичей и мѣщанъ, происхожденія также бѣлорусскаго, но постепенно ополячивающихся. Благопріятными условіями для торговли служатъ—судоходныя и сплавныя рѣки Березина и Птичь, прорѣзывающая уѣздъ Либаво-Роменская желѣзная дорога и проходящая близъ его южной границы линія Пинскъ-Гомель Полѣсскихъ ж. д. Хлѣбопашество въ уѣздѣ не развито уже по самому свойству почвы; почва большею частію глиниста, мѣстами песчана и болотиста, и только кое-гдѣ черноземна; сѣютъ преимущественно рожь, овесъ и картофель; хлѣба не достаетъ для продовольствія жителей и его привозятъ изъ южныхъ губерній. По количеству пахатной земли (193982 д.) Б. уѣздъ занимаетъ 6-е мѣсто въ губерніи. Жит. въ уѣздѣ 153997 (безъ уѣздн. гор.), въ томъ числѣ: православныхъ 115312 и евреевъ 23943. Изъ промысловъ не послѣднее мѣсто занимаетъ обработка лѣсныхъ продуктовъ. Всѣхъ вообще фабрикъ и завод. въ уѣздѣ 58, съ годовымъ производствомъ — 822000 руб. Первое и главное мѣсто по своей производительности занимаютъ винокуренные заводы, числомъ 17, произво-

дительностью на 749756 р., при 126 рабочихъ. Въ числѣ прочихъ заводовъ: смолокуренныхъ, дегтярныхъ и скипидарныхъ — 15, кожевенныхъ 5, мукомолень 2 и крахмальныхъ заводовъ 1. Селенія вообще не отличаются людностью. Въ 1887 г. въ Бобруйскомъ уѣздѣ числилось 219324 головы рогатаго скота и 27720 лошадей. Довольно сильно развито пчеловодство. По числу ремесленниковъ Бобруйскій уѣздъ занимаетъ предпослѣднее мѣсто въ губерніи. *А. В.*

Бобръ (Castor, см. табл. Грызуны, Glires), родъ млекопитающихъ изъ отряда грызуновъ, отличающійся широкимъ, горизонтально сплюснутымъ и покрытымъ чешуею хвостомъ и тѣмъ, что пальцы на заднихъ ногахъ соединены между собою плавательною перепонкою. Красно-бурые рѣзцы очень сильно развиты и значительно выдаются наружу; верхніе два съ клиновидною коронкою; коренные зубы, которыхъ по восьми въ каждой челюсти, а именно по четыре съ каждой стороны, верхней и нижней челюсти, снабжены выступами эмали. Ноги короткія, пятипалыя; на второмъ пальцѣ заднихъ ногъ находится двойной коготь. Извѣстенъ только одинъ видъ: Б. рѣчной или обыкновенный (C. Fiber), по величинѣ и по неуклюжей формѣ тѣла напоминающій барсука, имѣющій 80 — 90 сант. и болѣе длины, такъ что это одинъ изъ самыхъ крупныхъ грызуновъ. Сверху Б. красно-бураго или черноватаго цвѣта, снизу свѣтлѣе, встрѣчаются также бѣлыя, желтыя или пятнистыя разновидности; хвостъ буро-чернаго цвѣта. Тѣло его толстое, сжатое съ боковъ; спина, особенно во время покоя, выпуклая. Голова округленная, а спереди заостренная, напоминающая голову крысы; уши очень малы и почти совершенно скрыты въ шерсти; глаза расположены по бокамъ головы, маленькіе, съ темно-голубымъ райкомъ и вертикальнымъ зрачкомъ; носъ широкій и голый, съ большими ноздрями, которыя могутъ закрываться. Шея короткая и толстая. Широкій и плоскій хвостъ у основанія покрытъ волосами, а въ остальной части— чешуйками, между которыми находятся одиночные волоски. Въ настоящее время Б. живетъ обществами по берегамъ большихъ рѣкъ Сѣверной Америки, Сибири и Европейской Россіи (на Вислѣ), а одиночно изрѣдка встрѣчается и по большимъ рѣкамъ Западной Европы (Рона, Эльба, Рейнъ, Висла). Прежде Б. встрѣчался гораздо южнѣе, напримѣръ, въ Западной Азіи—на р. Евфратѣ и даже въ Индіи; теперь же, вслѣдствіе усиленныхъ преслѣдованій, это животное становится все рѣже и рѣже даже и на Сѣверѣ, особенно въ Сѣверной Америкѣ, хотя и до сихъ поръ изъ этой страны ежегодно поступаетъ въ торговлю до 150000 шкуръ, цѣною каждая среднимъ числомъ въ 4—5 руб. сер. Питается Б. молодыми отпрысками, корою и корнями деревьевъ. По землѣ онъ движется неловко, но отлично плаваетъ и ныряетъ. Самую замѣчательную особенность Б. составляютъ ихъ домостроительность и общественная жизнь, о которыхъ, однако, часто разсказываютъ много преувеличеннаго и неправдоподобнаго. Для защиты отъ зимняго холода и отъ напора воды, Б. возводятъ постройки; если силъ одной особи для этой цѣли не достаточно, то работа выполняется всѣмъ обществомъ. Они возводятъ безъискусственныя, тупо-конусообразныя постройки, состоящія изъ наложенныхъ слоями вѣтвей, травъ, ила и камней и выдающіяся на 1,50—1,60 м. надъ поверхностью воды. Постройка воздвигается въ два этажа: верхній сухой, помѣщающійся надъ водою, служитъ жильемъ, а нижній—подводный, для склада жизненныхъ припасовъ. Нижній этажъ имѣетъ выходъ, помѣщающійся подъ водою. Въ стоячей водѣ Б. начинаютъ постройку прямо, безъ всякихъ подготовительныхъ работъ, но въ проточной водѣ они сначала устраиваютъ плотину, чтобы удержать воду на одинаковой высотѣ. Эти плотины устраиваются изъ жердей, промежутки между которыми выполняются камнями и иломъ; у основанія такія плотины бываютъ отъ 3 до 4 метровъ шириною и иногда устраиваются на довольно значительномъ протяженіи. Необходимое для построекъ дерево Б. добываютъ, перегрызая зубами стволы ростущихъ по берегамъ кустарниковъ и даже довольно толстыхъ деревьевъ; зубы ихъ на столько крѣпки, что они могутъ сразу перекусить вѣтвь въ дюймъ толщиною. Кромѣ конусообразныхъ водяныхъ жилищъ, въ которыхъ обыкновенно живетъ по 2—3 семейства вмѣстѣ, Б. всегда имѣютъ норы, расположенныя вблизи берега и имѣющія выходъ въ воду. Если помѣшаютъ ихъ постройкѣ, то они живутъ въ этихъ норахъ, точно также въ такихъ норахъ они селятся и тогда, когда живутъ одиночно. Съ приближеніемъ холоднаго времени Б. собираются въ большомъ числѣ и принимаются за починку старыхъ жилищъ, въ случаѣ нужды и за постройку новыхъ. Б. живетъ обществами только зимою, а лѣтомъ большую часть времени проводитъ одиночно. Бобръ очень пугливъ и выходитъ изъ жилищъ только по ночамъ. Самка ежегодно мечетъ 2—5 слѣпыхъ, но покрытыхъ шерстью дѣтенышей, за которыми очень ухаживаетъ. Молодые Б. отдѣляются отъ родителей только на третьемъ году жизни. Б. живетъ 30—40, даже 50 лѣтъ. Онъ вреденъ тѣмъ, что портитъ деревья вокругъ своего жилья, но этотъ вредъ съ избыткомъ вознаграждается тою пользою, которую онъ приноситъ. За Б. охотятся частью ради цѣннаго его мѣха съ густымъ подшерсткомъ и длинною, блестящею гранью, частью же ради бобровой струи (см. это сл.), вещества съ своеобразнымъ проницающимъ запахомъ, которое употребляется въ медицинѣ. Вещество это выдѣляется въ двухъ мѣшкахъ, расположенныхъ по бокамъ задняго прохода. Прежде въ медицинѣ употреблялось также маслянистое бобровое вещество (Pinguedo или Axungia Castorei), помѣщающееся въ 2-хъ маслянистыхъ мѣшкахъ, расположенныхъ сбоку мѣшковъ бобровой струи и подъ ними. Мѣхъ Б. рѣчнаго очень красивъ и хорошъ для шубъ. Важное торговое значеніе имѣетъ и подшерстокъ бобра, который идетъ на выдѣлку шляпъ и котораго съ одной хорошей бобровой шкуры получается до 1½ фунта. Шкуры Б., живущихъ одиночно, въ береговыхъ норахъ, бываютъ очень истерты и мало цѣнятся; только Б., живущіе обществами, доставляютъ краси-

вые мѣха и хорошій подшерстокъ; но у нихъ лѣтнія шкуры бываютъ гораздо хуже зимнихъ, послѣднія всегда пушистѣе и имѣютъ болѣе густой и темный волосъ. Отъ рѣчнаго или настоящаго Б. слѣдуетъ отличать двухъ животныхъ, называемыхъ также бобрами, но ничего общаго съ нимъ не имѣющихъ: Б. болотнаго (Myopotamus coipus, см. Болотный Б.), принадлежащаго къ отряду грызуновъ, и Б. морского (Enhydris marina, см. Выдра морская), относящагося къ отряду хищныхъ, а именно къ семейству тончавыхъ или куничныхъ (Gracilia s. Mustelina). *Э. К. Брандтъ.*

Бобръ—правый притокъ р. Нарева, беретъ начало въ болотахъ, лежащихъ къ З. отъ г. Гродно, принадлежитъ всѣмъ своимъ 170 верстнымъ теченіемъ Гродненской губерніи и входитъ въ составъ судоходной системы Нѣмана, соединяясь съ нимъ посредствомъ Августовскаго канала и своего праваго притока р. Неты. Общее направленіе теченія рѣки на ЮЮЗ., причемъ она служитъ границею Гродненской губ. съ Сувалкскою и Ломжинскою губ. Царства Польскаго. Въ бѣлостокскомъ уѣздѣ Б. впадаетъ 5 рукавами въ р. Наревъ, среди болотистой, мало доступной для сообщенія мѣстности, ширина рѣки отъ 10 до 15 саж., при глубинѣ до 7 фут., ниже заштатн. городъ Гоніондза до 10 фут. Долина Б. широка, болотиста, совершенно открыта и только ниже Гоніондза лѣвый берегъ рѣки—лѣсистъ. Притоки Б. съ лѣвой стороны: Сидрянка, Лососна и Бржезова; съ правой—Нета. Б. вскрывается около половины марта, а замерзаетъ въ началѣ декабря. Ср. Stuckenberg, «Hydrographie des russischen Reiches». *Ф. Ш.*

Бобты—мѣстечко Ковенской губ. и уѣзда, расположенное на лѣвомъ берегу Невяжи, при почтовомъ трактѣ изъ Шавель черезъ Кейданы въ Ковно, на разстояніи 3 миль отъ Кейданъ и 4 миль отъ Ковно, съ 60 домами и около 1000 жит. Въ окрестностяхъ Б. находятся чрезвычайно живописная гора.

Бобула (Янъ-Непомукъ) — современный словацкій писатель, архитекторъ, род. въ Пештѣ въ 1845 г. Въ 1862 и 1863 году издалъ «Janošik», а въ 1864 году сборникъ разсказовъ: «Cesty božie w ludskom živote». Въ 1868 г. онъ основалъ въ Пештѣ «Slovenske Noviny», а въ слѣдущемъ году словацкую типографію и издалъ альманахъ «Minerva».

Бобъ (legumen) — одногнѣздый многосѣмянный плодъ, кожистый околоплодникъ котораго лопается по двумъ швамъ на 2 створки; сѣмена прикрѣплены къ этимъ створкамъ. Встрѣчается исключительно въ семействѣ мотыльковыхъ или бобовыхъ (см. это сл.), составляя характерный признакъ всего семейства; у нѣкоторыхъ родовъ Б. претерпѣваетъ иногда значительныя измѣненія, отступая отъ вышеприведеннаго опредѣленія: такъ, у клевера и эспарцета Б. односѣмянный и не раскрывается; у Hedysarum Б. длиненъ, но между каждыми двумя сѣмянами образуется перетяжка и ложная перегородка, Б. не раскрывается, а ломается на членики; у Астрагаловъ одинъ изъ швовъ двухъ створокъ вростаетъ внутрь болѣе или менѣе глубоко, раздѣляя весь плодъ на два продольныхъ, но неполныхъ гнѣзда. Наконецъ, самое замѣчательное отклоненіе Б. по формѣ наблюдается у люцерны (Medicago), гдѣ онъ согнутъ кольцомъ или даже закрученъ спиралью въ нѣсколько оборотовъ. Сѣмена бобовъ, относительно, крупны, и представляютъ два типа: у однихъ, напр. гороха, сѣмядоли мясисты и толсты, полушаровидны, у другихъ онѣ тонкія и плоскія, листоватыя. Эти-то мясистыя сѣмядоли и служатъ хорошею, хотя нѣсколько трудноваримою пищею, содержа въ себѣ много крахмала. *А. А.*

Бобъ калабарскій или судилищный, Physostima venenosa.—Сѣмя это принадлежитъ къ семейству Papilionaceae, растетъ въ Калабарскомъ королевствѣ, гдѣ эти Б. служатъ орудіемъ для производства надъ подозрѣваемыми въ преступленіи такъ называемаго Божія суда: подозрѣваемый въ какомъ нибудь преступленіи обязанъ съѣсть опредѣленное количество бобовъ, или же выпить приготовленный настой. Если обвиняемый отъ этого не умираетъ, то онъ считается невиннымъ, если же умираетъ—то виновнымъ. Не отравляются обыкновенно тѣ, у которыхъ появляется рвота; если же послѣдняя появляется, тогда минутъ черезъ 15—30 у осужденнаго появляется общее разслабленіе съ обильнымъ отдѣленіемъ слюны и пота, затѣмъ—парализуются мышцы, въ томъ числѣ и мышцы мочевого пузыря и прямой кишки. Сознаніе сохраняется до послѣдней минуты. Если не послѣдуетъ рвоты, тогда обнаруживаются судороги, которыя, по сообщенію миссіонеровъ, служатъ сигналомъ для окружающихъ; они тогда умерщвляютъ изобличеннаго въ винѣ палками. Б. калабарскій или его главная дѣйствующая часть—физостигминъ или эзеринъ употребляется въ медицинѣ весьма широко. Средство это усиливаетъ выдѣленіе слюны, усиливаетъ сократительность кишечнаго канала, матки, мочеточниковъ и мочевого пузыря. Зрачекъ отъ эзерина сокращается и въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ совершенно противоположно атропину. Кровообращеніе подъ вліяніемъ отравляющихъ дозъ Б. к. рѣзко измѣняется: пульсъ замедляется, кровяное давленіе повышается, пульсовая волна также повышается. Дыханіе становится затруднительнымъ или прекращается при явленіяхъ сильной отдышки. Со стороны нервной системы обнаруживается потеря рефлексовъ и параличи. Въ общемъ Б. к., или лучше, физостигминъ, дѣйствуетъ противоположно атропину и есть его антагонистъ. Практически Б. к. чаще всего употребляется: 1) въ глазной практикѣ въ слѣдующихъ случаяхъ: a) для приведенія въ нормальное состояніе зрачка, расширеннаго атропиномъ, б) при ослабленіи и параличѣ аккомодаціи, c) для разрыва заднихъ и переднихъ сращеній (синехій) и д) при выпаденіи чрезъ роговую оболочку радужной и ея ущемленіи. 2) При скопленіи газовъ въ желудочно-кишечныхъ каналахъ и при запорахъ въ зависимости отъ слабой дѣятельности кишечника, или такъ называемой атоніи. Съ удовлетворительнымъ результатомъ Б. к. употребляется и при задержаніи мочи, вслѣдствіе паралича мочевого пузыря. 3) Какъ антидотъ при отравленіи стрихниномъ и 4) какъ противоядіе, при

отравленіи атропиномъ. Изъ препаратовъ Боба калабарскаго въ медицинѣ употребляются: extr. gabae calabaricae, $^1/_8$—$^1/_2$ гр. на пріемъ; tinctur. physostigmatis или eserinum bromatum; eserinum hydrochloricum; eserinum salicylicum;—препараты эти употребляются внутрь въ количествѣ $^1/_{60}$—$^1/_{20}$ гр. на пріемъ, или въ видѣ капель, въ растворѣ 1:1000 частей воды.

Л. Ф.

Бобы турецкіе—см. Фасоль.

Бобылевъ (Дмитрій Константиновичъ)—профессоръ механики въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Род. 11 ноября 1842 г. въ селѣ Печенѣгахъ, Харьковской губ. Его отецъ, генералъ-майоръ, отдалъ 19-тилѣтняго сына въ 1-й кадетскій корпусъ, гдѣ онъ и кончилъ курсъ въ 1860 г. и былъ выпущенъ въ л.-г. Павловскій полкъ прапорщикомъ, съ прикомандированіемъ къ Михайловской артиллерійской академіи. По окончаніи академическаго курса въ 1862 г., поступилъ на службу въ гвардейскую конную артиллерію, гдѣ и состоялъ до 1864 г. Любовь къ занятіямъ математическими науками привела молодого Б. въ аудиторію Спб. университета, гдѣ онъ, въ качествѣ посторонняго слушателя, посѣщалъ лекціи математики и физики въ 1866 и 67 гг. Желая пріобрѣсти право держать экзаменъ на степень кандидата, Б. въ 1866 г. подвергался, предварительно, для полученія установленнаго аттестата, испытанію изъ полнаго курса средняго учебнаго заведенія въ бывшей 7-й спб. гимназіи (нынѣ 1-е реальное училище). Въ университетѣ Б. отдалъ наибольшее предпочтеніе физикѣ и механикѣ и по выдержаніи экзамена на степень кандидата въ 1867 г. былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, а въ 1870 г. защитилъ pro venia legendi первое изъ самостоятельныхъ сочиненій —«Поляризующія призмы» (напеч. въ 1870), вслѣдствіе чего былъ допущенъ въ 1871 г. къ преподаванію, въ качествѣ приватъ-доцента, курса ученія о теплотѣ студентамъ IV курса разряда естественныхъ наукъ. Въ томъ же году онъ былъ приглашенъ преподавать физику въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія а въ 1872—73 учебномъ году Б. читалъ лекціи физики слушательницамъ женскаго курса для образованія ученыхъ акушерокъ (при медико-хирургической академіи). Образовавшееся при спб. университетѣ физическое общество, котораго членомъ былъ и Д. К. Бобылевъ, избрало его своимъ дѣлопроизводителемъ; онъ исправлялъ эту должность впродолженіе 5 лѣтъ, отказавшись отъ нея въ 1877 г., вслѣдствіе множества другихъ занятій. Ученую степень магистра физики Б. получилъ въ 1873 г. по защитѣ диссертаціи: «О разсѣяніи электричества въ газахъ» и «О распредѣленіи электричества на двухъ шарахъ».—Какъ физикъ Б. занимался не только теоретическою, но и экспериментальною частью науки, какъ математикъ онъ чувствовалъ стремленіе къ занятіямъ теоретическою механикою. Факультетъ, отдавая справедливость его обширнымъ познаніямъ по этой наукѣ, избралъ его въ 1876 г. доцентомъ по механикѣ, кафедру которой оставилъ по болѣзни І. И. Сомовъ. Отъ достойнаго учителя каѳедра перешла къ достойному его ученику. Тѣмъ не менѣе тему докторской диссертаціи Б. избралъ по математической физикѣ, написавъ «Изслѣдованіе о распредѣленіи статическаго электричества по поверхности проводниковъ, состоящихъ изъ разнородныхъ частей». Въ Институтѣ путей сообщенія освободившаяся послѣ смерти Е. И. Золотарева каѳедра теоретической механики была предложена въ 1878 г. Б., который и по настоящее время (1891) занимаетъ ее. Въ томъ же году онъ былъ избранъ въ экстраординарные профессора университета, а въ 1886 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ. Б. состоитъ членомъ русскаго физико-химическаго общества, дѣйствительнымъ членомъ московскаго математическаго общества, членомъ корреспондентомъ харьковскаго математическаго общества и членомъ Société Française de Physique въ Парижѣ. Здѣсь прилагается полный списокъ его сочиненій; первыя помѣщались въ журналѣ Русскаго физико-химическаго общества и нѣкоторыя изъ нихъ переведены на иностранные языки.

1) «Поляризующія призмы» (брошюра, Спб. 1870, 4°); 2) «Einige Betrachtungen über die Gleichungen der Hydrodynamik» (Mathemat. Annalen, т. VI, 1873); 3) «О разсѣяніи электричества въ газахъ» («Журн. Р. Ф.-Х. О», т. V. На англійскій яз. переведено и напечатано въ «The American journal of Science and Arts by Dana and Silliman, 3 Ser. vol., VII, 1874); 4) «Электростатическая задача о распредѣленіи электричества на двухъ шарахъ» (брошюра, Спб., 1873, 8°; на нѣмецкій языкъ переведена и напечатана въ «Mathem. Ann.», т. VII); «О взаимнодѣйствіи между двумя наэлектризованными шарами» («Журн. Хим. и Физ. Общ.», томъ VII, 1874); 5) «Объ электрической разности и о распредѣленіи статическаго электричества на проводникахъ, состоящихъ изъ разнородныхъ частей» («Журн. Русск. Хим. и Физич. общества», томъ VI, 1874); 6) «О видѣ и положеніи полосъ интерференціи, наблюдаемой въ приборѣ Жамена» («Журн. Р. Х. и Ф. Общ.», т. VI, 1874; на нѣмецк. яз. напечатана въ «Carl's Repertorium der Physik», т. XI; на французскомъ въ «Journal de Physique, par d'Almeida», т. V); 7) «Замѣтка о нѣкоторыхъ изотермическихъ поверхностяхъ вращенія» («Журн. Р. Х. и Ф. О.», т. VII, 1875); «О распредѣленіи электричества на проводникахъ, находящихся въ діэлектрической средѣ» (помѣщено въ томъ же томѣ); 9) «О силахъ, дѣйствующихъ между двумя наэлектризованными проводниками, находящимися въ діэлектрической жидкости» (тамъ же); 10) «О теоремѣ Ліувиля въ электродинамикѣ» (тамъ же); 11) «Теоретическое изслѣдованіе о распредѣленіи электричества на поверхностяхъ проводниковъ, состоящихъ изъ разнородныхъ частей» («Ж. Р. Ф. Х. О.», 1876, т. VIII и IX; на нѣм. —въ «Mathem. Ann.», т. XIII); 12) «Относительно діэлектрическаго вліянія изоляторовъ» («Журн. Р. Ф. Х. О.», т. X, 1878); 13) «Курсъ Аналитической механики» (четыре выпуска, I часть кинематическая, II часть кинетическая, Спб., 1880—1883, 8°); 14) «Замѣтка о давленіи, производимомъ потокомъ неограниченной ширины на двѣ плоскія стѣнки, сходящіяся подъ

какимъ бы то ни было угломъ» (Журн. Р. Ф. Х. Общ.», т. XIII, 1881); 15) «Воспроизведеніе пяти типовъ кривыхъ линій, вычерчиваемыхъ точками оси симметріи вращающагося маятника» («Ж. Р. Ф. Х. О.», т. XVI, 1884; на франц. въ: «Séances de la Societé Française de Physique» 1884); 16) «Ueber die relative Bewegung eines Punktes in einem in continuirlicher Deformation begriffenen Medium» (въ «Zeitschrift der Mathem. und Physik. von Schlömilch», т. XXX); 17) «Руководство къ курсу теоретической механики для Института инженеровъ путей сообщенія» (Спб., 1886, 8°); 18) «Гидростатика и теорія упругости» (Спб., 1886 г., 8°); 19) «Объ успѣхахъ теоріи движенія жидкостей» (въ «Сборникѣ Института Путей Сообщенія», выпускъ 13, Спб., 1887, 8°); 20) «О движеніи поверхности, прикасающейся къ другой поверхности, неподвижной» («Записки Императорской Академіи Наукъ», т. LV, 1887); 21) «О перемѣнѣ координатъ въ дифференціальныхъ уравненіяхъ динамики» (приложеніе къ LVIII тому «Записокъ Императорской Академіи Наукъ», 1888); 22) «Одна задача механики системы матеріальныхъ точекъ» («Сообщенія Харьк. мат. общ.», 2-я серія, т. I, 1889); 23) «О началѣ Гамильтона или Остроградскаго и о началѣ наименьшаго дѣйствія» (Прилож. къ т. LXI «Зап. Импер. Акад. Наукъ», 1889); 24) «Руководство къ курсу введенія въ теоретическую механику» (для Института инженеровъ путей сообщенія, 1890, Спб., 8°).

Критическіе разборы спеціальныхъ ученыхъ сочиненій пишутся у насъ нечасто; главнѣйшіе изъ нихъ, какъ отзывы о диссертаціяхъ, хранятся въ архивахъ нашихъ университетовъ. Не смотря на это, ученыя заслуги Б. были признаны въ печати и въ Россіи и въ Германіи (отзывы профессора Жуковскаго, Герлаха, Гикса (Hieks) и др.). Его работа («Einige Betrachtungen», № 2 приведеннаго списка) по гидродинамикѣ содержитъ въ себѣ вкладъ въ науку: дифференціальныя уравненія гидродинамики преобразованы имъ къ криволинейнымъ координатамъ, чѣмъ была удовлетворена дѣйствительная научная надобность. Слѣдуетъ отмѣтить двѣ заслуги Б., указанныя критиками: онъ получилъ дифференціальное уравненіе второго порядка, которому должно удовлетворять давленіе жидкости (тоже сдѣлалъ Липшицъ, но въ 1874, слѣдов. позже Б.) и показалъ, что въ жидкости, обладающей треніемъ, потеря живой силы равна произведенію изъ коэффиціента внутренняго тренія на сумму угловыхъ скоростей всѣхъ элементовъ жидкости. Въ замѣткѣ № 14 приведеннаго выше списка, авторъ въ своемъ изслѣдованіи давленія потока на клинъ, примѣнилъ методъ, данный Кирхгофомъ, но сдѣлалъ добавленіе, которое дало возможность рѣшить сказанный вопросъ. Кромѣ различныхъ спеціальныхъ вопросовъ изъ области механики, предметомъ занятій Б. было изложеніе теоретической механикики, какъ на лекціяхъ, такъ и въ напечатанныхъ сочиненіяхъ, на пользу его слушателямъ въ университетѣ и въ Институтѣ путей сообщенія. Изъ бывшихъ слушателей его двое читаютъ лекціи въ университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцентовъ: А. М. Ляпуновъ въ Харьковѣ и И. В. Мещерскій—въ Петербургѣ. *Ѳ. Петрушевскій.*

Бобыль—юридическо-бытовой терминъ, означающій по большей части одинокого, и вообще не имѣющаго надѣла крестьянина. Въ Западныхъ губерніяхъ Б. или «кутниками» (собственно контниками, отъ польскаго kątnik, отъ kąt—уголъ) назывался особый разрядъ государственныхъ крестьянъ, къ которому принадлежали крестьяне безземельные, бездомные, которые, по бѣдности своей, не смотря даже на нѣкоторое пособіе отъ правительства, заключавшееся въ выдачѣ извѣстныхъ ссудъ для первоначальнаго обзаведенія въ хозяйствѣ, не могли поступить въ высшіе разряды, установленные по люстраціи (см. это сл.). Наше законодательство (Св. Зак., т. VIII, ч. 1. Уставъ объ управленіи казенныхъ населенныхъ имѣній въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ, прилож. къ ст. 9, пп. 82—90) указываетъ на необходимость уменьшенія по возможности числа Б., путемъ выдачи вышеуказаннаго пособія, а также предназначая земли для будущаго надѣленія ихъ въ случаѣ поступленія въ число осѣдлыхъ хозяевъ и оставляя до этого перехода такія земли въ числѣ запасныхъ, отдаваемыхъ на оброкъ. Равнымъ образомъ на тотъ случай, если для водворенія Б. и надѣленія ихъ землею не окажется при имѣніи достаточнаго количества угодій, установлено, что недостатокъ этотъ долженъ быть отвращенъ посредствомъ уравненія, надѣленія и переселенія крестьянъ, согласно правиламъ, постановленнымъ объ этомъ въ учрежденіи палатъ государственныхъ имуществъ (Общ. губ. учр., ст. 1934—1939). Въ томъ же уставѣ кромѣ того указаны правила о временномъ пребываніи Б. въ другихъ селеніяхъ для наемныхъ работъ и порядокъ записи по платежу государственныхъ податей, земскихъ повинностей и мірскихъ расходовъ. О надѣленіи землею бобылей и батраковъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Сѣверо-западныхъ губ. см. Надѣлъ. О Б. губ. Оренбургской, Самарской, Вятской и Пермской—см. Тептяри. *С. Кл.*

Бобыльникъ—см. Артемизія.

Бобыльскій камень—известняковая гора въ Европ. Россіи, въ чердынскомъ уѣздѣ Пермской губ., на р. Калвѣ, въ 11 км. (110 в.) отъ с. Ныроба, около 810 м. высоты; на мысѣ, отходящемъ отъ нея въ рѣку — Чудское городище, остатки древняго укрѣпленія.

Бобыльщина — подать, собиравшаяся нѣкогда съ бобылей (см. это сл.).

Бобынины или **Бобинины**. — Извѣстія объ этомъ родѣ восходятъ къ концу XVI столѣтія: въ 1596 г. Аѳанасію Софроніевичу Б. поручено было устроить дорогу отъ Соликамска, чрезъ Верхотурье до Тюмени. За успѣшное выполненіе этого порученія Аѳанасію Софроніевичу пожалованы были земли по рѣкѣ Енвѣ до рѣки Ика, съ правомъ не платить никакихъ податей. Награда эта была подтверждена царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ въ 1617 г. Въ XVII ст. Бобынины служили въ стряпчихъ, городовыхъ дворянахъ, стольникахъ и дворянахъ московскихъ. Встрѣчаются въ родѣ Б. и дьяки: такъ, Василій Б. былъ дьякомъ сперва въ Посольскомъ приказѣ

съ 1676 по 1678 г., а потомъ въ приказѣ малороссійскомъ. Въ числѣ владѣльцевъ населенными имѣніями 1699 г. находится пять Бобыниныхъ.

Бобыри—малороссійская фамилія, считающая родоначальникомъ своимъ Даніила Бобыря. Первое извѣстіе о немъ находится въ подорожномъ документѣ, данномъ ему 18 дек. 1686 г. отъ «Станѣслава Іана на Яблуновѣ Яблуновскаго». Потомки его служили въ бунчуковыхъ товарищахъ.

Бобырь—см. Воронка (Gobio fluviatilis).

Бова (Bova)—одинъ изъ албанскихъ городовъ въ Калабріи, въ итальянской провинціи Реджіо-Калабрія, въ 38 км. на ЮВ. отъ Реджіо, живописно поднимается на крутообрывающемся холмѣ; 3343 жит. (1881); въ 1783 году былъ разрушенъ землетрясеніемъ. Въ половинѣ XV вѣка, по смерти Скандербега, поселились здѣсь албанцы.

Бова Королевичъ—весьма распространенная въ русскомъ народѣ сказка о доблестномъ рыцарѣ Бовѣ Гвидоновичѣ, который, бѣжавъ изъ дому отъ злой матери Милитрисы Кирбитьевны и отчима короля Додона, попадаетъ къ королю Зензивію Андроновичу и влюбляется въ дочь его Дружевну. Въ честь ея онъ совершаетъ чудеса храбрости, побѣждаетъ одинъ цѣлыя рати претендентовъ на руку Дружевны—королей Маркобруна и Лукопера Салтановича. Благодаря кознямъ одного завистливаго царедворца, Б. попадаетъ въ рядъ опасныхъ приключеній, спасается, благодаря лишь своей храбрости, мечу-кладенцу и богатырскому коню, на котораго никто кромѣ Б. не рѣшается сѣсть. Въ своихъ подвигахъ Б. не только храбрый защитникъ Дружевны, но еще поборникъ христіанства. Даже когда ему угрожаетъ смерть, онъ не хочетъ отказаться отъ христіанства и увѣровать въ «латинскую вѣру и Бога Ахмета». Судьба, однако, благопріятствуетъ Б.; ему удается освободить Дружевну отъ Маркобруна и убѣжать вмѣстѣ съ ней. Онъ легко побѣждаетъ рати, высланныя противъ него Маркобруномъ, съ богатыремъ же Полканомъ (полу-человѣкъ, полу-собака), отряженнымъ противъ него, заключаетъ союзъ. Но и послѣ женитьбы на Дружевнѣ Б. предстоятъ испытанія; онъ ѣдетъ мстить королю Додону за убійство отца своего; въ это время Дружевна принуждена скрываться въ качествѣ швеи у дочери короля Салтана, Минчитрисы. Б., потерявъ Дружевну, хочетъ жениться на Минчитрисѣ, которую онъ обратилъ въ христіанство. Но Дружевна оказывается въ живыхъ, Б. возвращается къ ней и къ своимъ двумъ сыновьямъ, Минчитриса же выходитъ замужъ за сына Личарды, вѣрнаго слуги Б. Сказка о Б. королевичѣ принадлежитъ къ наименѣе изслѣдованнымъ повѣтствовательнымъ произведеніямъ нашей народной литературы. Несмотря на чисто русскія имена, она несомнѣнно иностраннаго происхожденія. Источникъ сказки—знаменитая поэма-хроника Reali di Francia, относящаяся къ XIV в. Поэма дѣлится на 6 книгъ, изъ которыхъ 4-ая посвящена Buovo d'Antona, прототипу Б. королевича. Часть эта подвергалась безчисленнымъ переработкамъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: сѣверно-французская и итальянская стихотворная поэма о Buovo, появившаяся около 1480 г. въ Болоньѣ и имѣвшая до XVII в. около 25 изданій. Русская сказка примыкаетъ къ итальянской редакціи, но трудно опредѣлить съ точностью заимствована ли она изъ поэмы Buovo d'Antona или изъ 4-ой книги Reali di Francia. Факты переданы также, какъ въ итальянскомъ романѣ, имена отчасти переданы съ русскимъ произношеніемъ, отчасти измѣненны противъ итальянскихъ. Такъ, Б. соотвѣтствуетъ Buova, Гвидонъ—дюку Guido d'Antoni, дядька Б. Симбальда—Sinebaldo, Додонъ—Duodo di Maganza, Дружевна—Drusiniana; но съ другой стороны Личарда слуга Гвидона—въ итальянскомъ текстѣ безъимянный посланникъ, жена Гвидона не Милитриса, а Brandoria и т. д.

Трудно опредѣлить какими путями итальянскій романъ проникъ въ Россію. А. Н. Пыпинъ въ своемъ «Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ» стоитъ за непосредственный переходъ, въ виду того что въ содержаніи и внѣшности сказки нѣтъ слѣдовъ посторонней обработки, замѣтной въ другихъ повѣстяхъ и романахъ, попавшихъ къ намъ съ Запада. Существенное измѣненіе замѣтно только въ стилѣ—къ русск. сказкѣ привился тонъ и подробности русскаго сказочнаго эпоса. По русскимъ спискамъ сказки о Б.-королевичѣ можно судить о долговременномъ обращеніи ея на Руси. Особенно полны списки XVII в., ближе примыкающіе къ духу итальянскаго оригинала (въ «Памятникахъ древней письменности» 1873, вып. I, напечатанъ текстъ Б.-королевича, заимствованный изъ рукописнаго сборника Публ. Библ. конца XVII в.). Въ нихъ сохраненъ первоначальный смыслъ романа—борьба христіанства съ мусульманствомъ и ясно выраженъ въ лицѣ Б. рыцарскій идеалъ: храбрость, преданность вѣрѣ и своей дамѣ. Характеры обрисованы съ той же опредѣленностью и нѣкоторой неподвижностью: Б.—воплощеніе добродѣтели, Милитриса—коварства, Дружевна—любви и преданности. Въ позднѣйшихъ спискахъ и въ лубочныхъ изданіяхъ первоначальная редакція искажена: религіозный характеръ совсѣмъ упущенъ изъ виду, дѣйствующія лица говорятъ вычурнымъ и пошлымъ языкомъ, не соотвѣтствующимъ ихъ положенію, въ характерахъ сглажены рѣзкія черты.

З. В.

Бовадилья или Бобадилья (Франческо Bovadilla)—испанскій дворянинъ, посланный въ 1500 г. въ Испаньолу (Гаити) для изслѣдованія образа дѣйствія Колумба и для смѣщенія его съ должности въ случаѣ, если онъ окажется виновнымъ. Немедленно по прибытіи онъ велѣлъ наложить на Колумба цѣпи и, не допросивъ его, отправилъ въ Испанію. Колумбъ былъ оправданъ, и Бовадилью отозвали; на возвратномъ пути на родину, въ іюнѣ 1502 г., во время бури, онъ погибъ со всѣми сопровождавшими его кораблями.

Бовино (Bovino) — городъ съ 7494 жит. (1881), въ итальянской провинціи Капитаната или Фоджіа, на желѣзной дорогѣ Фоджіа-Неаполь, на восточномъ выступѣ Апенинъ, съ котораго открывается далекій видъ на Апулійскую равнину вплоть до Адріатиче-

скаго моря. Соборъ принадлежитъ къ интереснымъ памятникамъ средневѣковой архитектуры; существуютъ также развалины водопровода. Этотъ городъ пріобрѣлъ дурную славу покровительствомъ, которое онъ оказываетъ бандитамъ.

Бовіо (Джованни Bovio) — итальянскій юристъ, род. въ 1840 г. въ Неаполѣ, учился въ Павіи и былъ сдѣланъ профессоромъ политической экономіи, въ 1879 избранъ депутатомъ и примкнулъ къ радикальной партіи и ирредентистамъ. Онъ написалъ нѣсколько цѣнныхъ юридическихъ трактатовъ, какъ: «Corso di scienza del diritto», «Saggio critico del diritto penale e del fondamento etico», «Sisteme della filosofia», «Corso frenopatico», «I fondatori della civilta» и др. Особую извѣстность пріобрѣлъ прекраснымъ сочиненіемъ: «Uomini e tempi» (Неап., 1879), въ которомъ ярко освѣтилъ современныя политическія и соціальныя направленія въ Италіи.

Бовэ (Beauvais)—главный городъ департамента Уазы и одинъ изъ самыхъ промышленныхъ пунктовъ Франціи, въ прежней провинціи Иль де-Франсъ, въ долинѣ Терэнэ, притока Уазы, на мѣстѣ сліянія первой съ Авелономъ, въ 8 км. на ССЗ. отъ Парижа, на Сѣв. желѣзной дорогѣ, окруженный лѣсистыми возвышенностями. Старинный и дурнопостроенный городъ съ 18411 жит. Б. резиденція департаментскихъ властей и епископа реймскаго, имѣетъ литературное, сельско-хозяйственное и другія общества, музей, публичную библіотеку въ 15000 томовъ, отдѣленіе французскаго банка, коллежъ, духовную семинарію, гражданскій и военный госпиталь, казармы и новый театръ. Къ достопримѣчательностямъ его нужно отнести величественный, хотя не законченный каѳедральный соборъ въ готическомъ стилѣ, заложенный 1225, церковь С. Стефана съ замѣчательной живописью на стеклѣ и церковь Бассъ-Эйвръ, одинъ изъ древнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ архитектурныхъ памятниковъ Франціи. Въ древнемъ епископскомъ дворцѣ, постр. въ 1550, помѣщается теперь зданіе суда, а древніе городскіе валы обращены въ красивыя тѣнистыя мѣста для гулянья. Б. весьма важный торговый и промышленный городъ. Кромѣ національныхъ мануфактуръ готлисскихъ (Hauteliss) ковровъ и гобеленовскихъ обоевъ, основанныхъ въ 1664 году Луи Гонаромъ въ правленіе Кольбера и перешедшихъ въ 1792 къ правительству, въ Б. есть четыре частныя мануфактуры, изъ которыхъ одна съ 700 рабочими изготовляетъ ежегодно 75000 ковровъ и одѣялъ. Сверхъ того, онъ имѣетъ шерстяныя и бумагопрядильныя фабрики, шерсточесальни, бѣльни, красильни и фабрики каменной посуды. Торговля его весьма оживленная, преимущественно хлѣбомъ, винами и фабричными произведеніями. Вблизи города два холодныхъ минеральныхъ источника.

Въ древности Б. принадлежалъ могущественному племени белловаковъ въ Бельгійской Галліи и былъ извѣстенъ у римлянъ подъ именемъ «Caesaromagus», потомъ Bellavacum, а въ средніе вѣка назывался Бельванусъ и Беллоака. Въ 1346 году Б. мужественно защищался противъ англичанъ, а въ 1358 въ окрестностяхъ его началось возстаніе крестьянъ (Жакерія). Б. пришлось вынести двѣ тяжелыя осады: въ 1433 г. со стороны англичанъ, и въ 1472 Карла Смѣлаго. Въ первый разъ его спасло геройское самопожертвованіе Жана Липьера, во второй—помощь героической Жанны Гашетъ (въ 1851 ей воздвигнута бронзовая статуя), въ память чего еще до сихъ поръ ежегодно празднуется день 14 октября.

Бовэ (Шарль-Теодоръ Beauvais, баронъ) — французскій писатель и генералъ, род. 8 ноября 1772 въ Орлеанѣ, † въ январѣ 1830 въ Парижѣ. Въ 1798 въ званіи адъютанта при Наполеонѣ сдѣлалъ Египетскій походъ и попался въ плѣнъ, затѣмъ въ 1809 воевалъ въ Испаніи, гдѣ состоялъ начальникомъ главнаго штаба, и въ 1813 взялъ крѣпость Нейссъ на Рейнѣ. Онъ составилъ «Dictionnaire historique» (Пар., 1826—29, 6 т.), издалъ «Correspondence de Napoleon avec les cours étrangères» (Парижъ, 1819—20, 7 т.) и былъ главнымъ редакторомъ: «Victoires et conquêtes des armées françaises» (Пар., 1817 и сл., 28 т.).

Богадѣльня (отъ словъ Бога дѣла, т. е. для Бога) — богоугодное заведеніе для призрѣнія лицъ, почему бы то ни было неспособныхъ къ труду, какъ-то престарѣлыхъ, немощныхъ, увѣчныхъ и выздоравливающихъ (но не временно-больныхъ и умопомѣшанныхъ, для котор. существуютъ спеціальныя учрежденія). Существеннымъ признакомъ Б. является полное содержаніе, даваемое призрѣваемымъ. Поэтому неправильно относятъ иногда къ Б. такія благотворительныя учрежденія, которыя взимаютъ нѣкоторую плату за призрѣніе, или такія заведенія, которыя (какъ напр., Николаевская Б. гвардейскаго духовнаго вѣдомства) даютъ призрѣваемымъ только помѣщеніе, предоставляя имъ лично дополнять свои средства существованія или заработкомъ или пособіями со стороны другихъ учрежденій, благотворительныхъ обществъ и частныхъ лицъ. Подобнаго рода учрежденія, являются скорѣе домами дешевыхъ или безплатныхъ квартиръ, чѣмъ Б. Какъ и всѣ богоугодныя заведенія, Б. появились вмѣстѣ съ христіанствомъ и первоначально устраивались при больницахъ и даже сливались съ ними. Такъ, въ Польшѣ Б. съ давнихъ временъ существовали большею частью подъ названіемъ «приходскихъ гошпиталей», и лишь въ 1843 году, когда на основаніи указа 18 февр. (2 марта) 1842 г. проведено было систематическое и правильное раздѣленіе благотворительныхъ заведеній соотвѣтственно преслѣдуемымъ ими различнымъ цѣлямъ, они были переименованы въ «домы пріюта для престарѣлыхъ и немощныхъ». Нѣкоторые изъ этихъ домовъ происхожденія стариннаго. Такъ напр., домъ пріюта въ Люблинѣ былъ открытъ въ 1342 г., въ Варшавѣ домъ св. Духа и дѣвы Маріи—въ 1388, въ Радомѣ—въ 1435, въ Скерневицахъ—въ 1530. Во Франціи и въ настоящее время пріюты для престарѣлыхъ, немощныхъ и увѣчныхъ, подъ названіемъ hospices, составляютъ вмѣстѣ съ больницами для испѣлимыхъ больныхъ (hôpitaux) одно вѣдомство госпиталей; учрежденія, въ которыхъ имѣются

призрѣваемые обоихъ разрядовъ, называются hospices-hôpitaux. Всѣхъ госпиталей во Франціи въ 1884 г. было 1654; въ нихъ къ 1 янв. этого года призрѣвалось 49051 чел. престарѣлыхъ, немощныхъ и увѣчныхъ и 47978 больныхъ; расходъ равнялся 113600462 фр., а доходъ 125080522 фр. Всякая община обязана принимать въ свои Б. своихъ членовъ, ставшихъ неспособными къ труду; для такихъ общинъ, которыя не располагаютъ особыми Б., генеральный совѣтъ департамента назначаетъ извѣстное число Б., привлекая эти общины къ участью въ издержкахъ по содержанію такихъ Б. Въ послѣдніе годы въ департаментѣ Indre сдѣланъ былъ замѣчательный опытъ выдачи престарѣлымъ бѣднякамъ взамѣнъ содержанія въ Б. ежегоднаго пенсіона въ размѣрѣ около 100 фр.; такая замѣна допускалась лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы община или частные благотворители участвовали въ $^2/_3$ расхода. Въ 1887 такимъ образомъ призрѣвалось 100 чел. Въ 1888 г. директоръ вѣдомства общественнаго призрѣнія предложилъ всѣмъ департаментамъ послѣдовать этому примѣру. Въ Англіи послѣ реформы 1834 г. Б. являются отдѣленіями работныхъ домовъ (см. это сл.), положенныхъ въ основу англійской системы общественнаго призрѣнія.

Въ Россію Б. вмѣстѣ съ христіанствомъ перешли изъ Византіи; уже церковный уставъ св. Владиміра упоминаетъ о нихъ и завѣдываніе ими поручаетъ церкви. Можно сказать, что въ древней Руси при всякой приходской церкви имѣлась Б., а при нѣкоторыхъ монастыряхъ образовались цѣлыя слободы нищихъ. Но церковь принимала подъ свое покровительство всякаго безъ разбора и уже на Стоглавомъ соборѣ царь говорилъ, что въ богадѣленныхъ избахъ, на которыхъ идетъ содержаніе какъ отъ царской казны, такъ и отъ многихъ благотворителей, содержатся не настоящіе нищіе, а тѣ, которые платятъ за такое помѣщеніе приказщикамъ, управляющимъ этими избами. Соборъ призналъ необходимымъ выдѣлить дѣйствительныхъ нищихъ-состарѣвшихся и прокаженныхъ, переписать ихъ по всѣмъ городамъ и устроить для нихъ Б. мужскія и женскія, подъ вѣдѣніемъ добрыхъ священниковъ и градскихъ цѣловальниковъ, а содержать такія Б. на счетъ частной милостыни. Въ связи съ этими мѣрами стоитъ учрежденіе Приказа строенія Б.; въ то же время цари продолжали устраивать и поддерживать Б. въ Москвѣ и другихъ городахъ на счетъ своей царской казны, именно на суммы Приказа Большого дворца. Во второй половинѣ XVII вѣка въ Москвѣ существовало до семи или до восьми болѣе или менѣе обширныхъ царскихъ Б. Была извѣстна Б. Моисеевская, устроенная на 100 чел., другая у Боровицкаго моста на 38 чел., далѣе на Могильцахъ для 12, потомъ Покровская, Кулиженская, Петровская; далѣе у Боровицкаго моста на 8 человѣкъ робятъ, и въ Срѣтенскомъ монастырѣ родъ больницы «болящимъ и бродящимъ и лежащимъ нищимъ по улицамъ». Всѣхъ богадѣльниковъ въ царскихъ Б. насчитывалось до 410 человѣкъ. Но заботы правительства о надлежащей организаціи Б. были до конца XVII ст. весьма слабы. Существенная перемѣна въ этомъ дѣлѣ должна была произойти вслѣдствіе указа 1682 г. царя Ѳедора Алексѣевича объ устройствѣ въ Москвѣ двухъ шпиталенъ по новымъ европскимъ обычаямъ, одной въ Знаменскомъ монастырѣ, въ Китай-городѣ, а другой, за Никитскими воротами, на Гранатномъ дворѣ. Для обезпеченія этихъ шпиталенъ назначались вотчины, бывшія за Архангельскимъ епископомъ и за Знаменскимъ монастыремъ, чтобы «впредь, по улицамъ, бродящихъ и лежащихъ нищихъ не было» (этотъ замѣчательный указъ не вошелъ въ Полное Собраніе Законовъ; въ новѣйшее время напечатанъ въ «Курсѣ государственнаго благоустройства», Кіевъ, 1890 г., ч. I, стр. 105—111). За этимъ проектомъ слѣдуетъ законодательство Петра Вел., который, преслѣдуя нищенство и воспрещая частную благотворительность (см. это слово), повелѣлъ въ 1712 г. завести по всѣмъ губерніямъ Б. для престарѣлыхъ и увѣчныхъ, неспособныхъ къ работѣ и въ такія монастырскія и церковныя Б. прежде всего хотѣлъ помѣщать престарѣлыхъ, раненыхъ и увѣчныхъ военныхъ чиновъ, а для содержанія ихъ указалъ давать имъ хлѣбное и денежное жалованье; на построеніе при церквахъ Б. для нищенствующихъ больныхъ повелѣно было обращать свѣчные сборы. Открывавшихся при ревизіяхъ увѣчныхъ и дряхлыхъ, неспособныхъ къ труду, повелѣвалось (въ 1723 г.) въ окладъ не писать, а отправлять въ Б.—распоряженіе замѣчательное, но оказавшееся невыполнимымъ по недостаточности Б. Средства церковныя оказывались весьма недостаточными для заведенія и содержанія Б., а надежды, которыя Петръ возлагалъ въ этомъ дѣлѣ на созданные имъ городовые магистраты, не оправдались. Вотъ почему при преемникахъ Петра I до Учрежденія о губерніяхъ безпрестанно повторяются указы какъ о преслѣдованіи нищенства, такъ и о заведеніи Б. Въ Учрежденіи о губерніяхъ 1775 г. является попытка устроить это дѣло на совершенно новыхъ началахъ, попытка, оказавшаяся мало состоятельною. Устроеніе и завѣдываніе Б. поручено было созданному въ каждой губерніи приказу общественнаго призрѣнія бѣдныхъ. Приказамъ поручалось учреждать въ городахъ и селеніяхъ Б., особыя для мущинъ и особыя для женщинъ. Кромѣ увѣчныхъ и престарѣлыхъ бѣдняковъ, въ эти Б. указывалось помѣщать: бродягъ и преступниковъ, ссылаемыхъ въ Сибирь, если по дряхлости и болѣзнямъ не могутъ туда слѣдовать, увѣчныхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, захваченныхъ въ прошеніи милостыни, исключаемыхъ за пороки изъ духовнаго вѣдомства и по болѣзнямъ и старости неспособныхъ трудомъ снискивать пропитаніе и т. п. При такомъ составѣ призрѣваемыхъ, да при плохой еще администраціи, большинство Б. до передачи ихъ въ вѣдѣніе земства (1864) и городовъ (1870) находилось въ состояніи весьма неудовлетворительномъ. Для приведенія ихъ въ лучшее состояніе земскія собранія прежде всего стали заботиться о помѣщеніи въ Б. только безпомощныхъ бѣдныхъ, и многія изъ нихъ (Ко-

стромское, Нижегородское, Харьковское) ходатайствовали объ отмѣнѣ обязательнаго помѣщенія въ земскія Б. бродягъ. Въ тоже время земства стали заботиться о призрѣвавшихся въ Б. сиротахъ, о расширеніи комплекта призрѣваемыхъ, объ устройствѣ новыхъ Б. и многимъ изъ нихъ (напр., Новгородскому) удалось привести Б. въ совершенно иной видъ. Значительные результаты достигнуты и г. С.-Петербургомъ. Первая забота по устройству въ немъ Б. принадлежитъ царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, которая въ 1713 г. близъ нынѣшняго Таврическаго сада учредила Б. для убогихъ старухъ. Изъ др. Б., учрежденныхъ въ прошломъ столѣтіи, осталось три: Инвалидный домъ императора Павла I и Б. волковская и лаврская. Въ настоящее время всѣ Б. Петербурга разбиваются на 2 группы: несословныя и сословныя. Первая группа въ свою очередь подраздѣляется: 1) на Б. для лицъ всѣхъ сословій и всѣхъ исповѣданій, 2) на Б. для лицъ всѣхъ сословій православнаго исповѣданія и 3) на Б. для лицъ всѣхъ сословій иновѣрческихъ исповѣданій; въ составъ второй группы входятъ Б.: 1) для лицъ привиллегированныхъ сословій, 2) для лицъ духовнаго званія, 3) для купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ и 4) для лицъ военнаго званія. Число всѣхъ Б. и пріютовъ въ С.-Петербургѣ, предназначенныхъ для призрѣнія престарѣлыхъ и безпомощныхъ, простиралось въ 1884 г. до 80, не считая въ томъ числѣ домовъ дешевыхъ и безплатныхъ квартиръ, носящихъ иногда названіе Б. Изъ нихъ православнымъ приходскимъ попечительствамъ принадлежатъ 24, иновѣрческимъ приходамъ—10, благотворительнымъ обществамъ — 5, Импер. человѣколюбивому обществу—4, частнымъ лицамъ — 10, а остальныя разнымъ вѣдомствамъ. Собственные капиталы имѣютъ 24 богадѣльни, изъ нихъ 16 кромѣ того владѣютъ недвижимымъ имуществомъ (домами, гдѣ помѣщаются) и 5 имѣютъ только недвижимое имущество; къ 1 янв. 1885 всѣ 29 Б. располагали капиталами, движимыми и не движимыми, на сумму въ 9542198 р. 76 к. Общее число призрѣваемыхъ доходило до 8560 чел., въ томъ числѣ женщинъ 6849; общая сумма расходовъ за 1884 г. составляла милл. 150 съ лишнимъ тысячъ рублей. Сравнимъ эти цифры съ цифрами, представляемыми другими столицами Европы. Въ Вѣнѣ число призрѣваемыхъ въ 17 городскихъ и 5 частныхъ Б. простиралось въ 1884 г. до 5088, съ расходомъ въ 969262 р.; въ Берлинѣ въ томъ же году имѣлось 14 госпиталей и Б. на 1882 чел. съ расходомъ въ 250364 руб., кромѣ того 14 частныхъ Б. съ 937 призрѣваемыми и расходомъ въ 268000 р. Въ Парижѣ, гдѣ все дѣло общественнаго призрѣнія сосредоточено въ рукахъ города, 11 городскихъ Б. призрѣвало въ 1882 г. 15593 чел., и на содержаніе ихъ израсходовано 2836158 руб. Оказывается, что Петербургъ, который на благотворительныя дѣла тратитъ меньше другихъ столицъ (за исключеніемъ частной благотворительности въ Спб. на 1 жит. приходится 1,5 р., въ Берлинѣ—2,9, въ Парижѣ—5,7, въ Вѣнѣ—6,2), имѣетъ большее число Б., да и число призрѣваемыхъ въ нихъ сравнительно больше. Обстоятельство это объясняется отсутствіемъ другихъ видовъ призрѣнія, сравнительно слабымъ развитіемъ частной благотворительности и недостаткомъ цѣльнаго законодательства о бѣдныхъ, которое не только возлагало бы на каждую общину обязанность призрѣвать своихъ членовъ, впавшихъ въ бѣдность, но и дало бы этому дѣлу надлежащую организацію. Общее число всѣхъ Б. въ Россіи не можетъ быть установлено, за недостаткомъ точныхъ статистическихъ данныхъ, въ особенности по отношенію къ тѣмъ губерніямъ, гдѣ не введены земскія учрежденія и гдѣ дѣло призрѣнія бѣдныхъ осталось въ вѣдѣніи приказовъ. О военныхъ Б. см. Инвалидные дома. См. еще Вдовьи дома. О началѣ Б. въ Москвѣ см. статью И. М. Снегирева въ кн. «Литературный вечеръ» (М., 1844). Другія литературныя указанія у В. И. Межова: «Благотворительность въ Россіи» (Спб., 1883). Съ Б. отнюдь не должны быть смѣшиваемы древнерусскіе убогіе дома или скудельницы (см. это сл.). *А. Я.*

Богаевскіе.—Одни Б. происходятъ отъ Семена Леонтьевича, владѣвшаго имѣніемъ, жалованнымъ гетманомъ Скоропадскимъ въ 1716 году. Семенъ Леонтьевичъ служилъ въ войскѣ Запорожскомъ и имѣлъ чинъ бунчуковаго товарища. Потомки его служили также въ малороссійскомъ войскѣ и были жалованы помѣстьями. Гербъ ихъ помѣщ. въ X ч. Герб., № 111. Другіе Богаевскіе — гораздо позднѣйшаго происхожденія. Ихъ родъ дѣлается извѣстнымъ съ Ивана Ивановича, оберъ-секретаря Прав. сената, который въ службу вступилъ въ 1767; 28 авг. 1802 г. Высочайше утвержденъ гербъ рода Б. и внесенъ въ VII ч. Гербовника.

Богазкой—турецкая деревня, приблизительно изъ 150 разбросанныхъ домиковъ въ малоазіятскомъ вилайетѣ Ангора, въ 240 км. отъ приморскаго города Синопа, на притокѣ Кизиль-Ирмаха (древняго Халиса). Въ немъ найдены развалины древняго города, съ изваяніями въ скалахъ, напоминающими ассирійскія скульптурныя произведенія, и остатками храма, длиною въ 66,8 м. и шириною въ 42,7 м. Между тѣмъ какъ Гамильтонъ видѣлъ въ нихъ развалины древняго Тавія (котораго скорѣе слѣдуетъ искать въ деревнѣ Нефеской, расположенной въ 30 км. къ З. отъ Б.), Тексьё и недавно Бартъ очень убѣдительно доказываютъ, что это остатки главнаго города каппадокійской мѣстности Птеріи, который былъ построенъ царемъ Ціаксаромъ у важнаго горнаго прохода, въ видѣ укрѣпленія на границѣ Мидійскаго государства и потомъ разрушенъ Крезомъ въ его походѣ противъ Кира (550 до Р. Х.). Укрѣпленія въ скалахъ, всѣ циклопической постройки, служили, вѣроятно, внѣшней оградой расположеннаго на возвышенности кремля или, скорѣе, укрѣпленнаго лагеря.

Въ 5 км. отъ Б. находится знаменитый мидійскій памятникъ съ изваяніями Язли-Кайи.

Богазъ (по-турецки — проливъ) — часто встрѣчается въ турецкихъ географическихъ наименованіяхъ, напр. Богаз-иссари (замки у пролива) — азіятская часть Дарданельскаго пролива; Богаз-итчи—Константинопольскій

проливъ. Б. служитъ также названіемъ опаснаго для судовъ водоворота въ Нилѣ, близъ Розетты.

Богамойо—поселеніе въ нѣмецкихъ владѣніяхъ въ Африкѣ.

Богана—село Тамбовской г. борисоглѣбскаго у., въ 12 в. къ СВ. отъ уѣзд. города, при рч. Баклушѣ. Жит. 4310 д. об. п., 666 дворовъ. Въ селѣ правосл. церковь, школа, 2 лавки.

Богаинда—р. Енис. губ.—см. Хета.

Богара, богарой или богарными полями (иначе ляльми) называются въ Туркестанѣ и вообще въ Средней Азіи поля, засѣваемыя подъ дождь, т. е. безъ искусственнаго орошенія, главнымъ образомъ яровой пшеницей. Богарные посѣвы вслѣдствіе недостатка воды играютъ чрезвычайно важную роль въ хозяйствѣ среднеазіятскаго жителя и неурожай богары влечетъ часто за собой голодъ. Въ ходжентскомъ у. около трети всѣхъ посѣвовъ производятся подъ дождь, а въ остальныхъ мѣстностяхъ Самаркандской области отъ $^1/_4$ до $^1/_2$. Урожай хлѣба на богарныхъ поляхъ зависитъ отъ количества влаги въ почвѣ весной (снѣжная зима) и отъ весеннихъ дождей, а слѣдовательно чаще всего даютъ урожай богарныя поля, расположенныя въ подгорной полосѣ (около 4000 ф. надъ ур. моря). Площадь богарныхъ полей постоянно измѣняется въ зависимости отъ видовъ на болѣе или менѣе обильную влагой весну. См. Туркестанъ.

Богарнэ (Beauharnais)—древній французскій дворянскій родъ родоначальникомъ котораго былъ Гильомъ Б., синьоръ де Мираміонъ и де ла Шоссэ, женившійся 20 января 1390 на Маргаритѣ Буржской.

Александръ, виконтъ де ла Фертэ Б. родился 28 мая 1760 года на островѣ Мартиникѣ, поступилъ въ французскую армію, гдѣ пріобрѣлъ чинъ маіора и женился на своей богатой землячкѣ Жозефинѣ (см. это слово), будущей супругѣ Наполеона. Въ Американскую войну за освобожденіе онъ храбро сражался подъ командой генерала Рошамбо и, по возвращеніи во Францію, былъ очень хорошо принятъ при дворѣ. Въ началѣ Революціи онъ былъ избранъ дворянствомъ Блуа въ генеральные штаты и одинъ изъ первыхъ сталъ вотировать вмѣстѣ съ третьимъ сословіемъ. Въ ночь на 4 августа онъ высказался за отмѣну привилегій, за допущеніе всѣхъ гражданъ къ государственнымъ должностямъ и за равенство передъ судомъ. Въ томъ же духѣ дѣйствовалъ онъ, когда былъ избранъ секретаремъ національнаго собранія. Послѣ кроваваго подавленія возстанія въ Нанси, онъ выступилъ защитникомъ генерала Бульэ, вслѣдствіе чего потерялъ любовь народа. Когда 21 іюня 1791 въ Парижѣ получилась вѣсть о побѣгѣ короля, Б. своимъ благоразуміемъ удержалъ собраніе отъ поспѣшныхъ мѣръ. Въ августѣ онъ вышелъ изъ національнаго собранія, которое два раза избирало его своимъ президентомъ, отправился въ качествѣ генералъ-адъютанта въ Сѣверной арміи, дрался подъ начальствомъ Кюстина при Суасонѣ, но отказался въ 1793 принять на себя военное министерство и, получивъ назначеніе главнокомандующаго Рейнской арміей, немедленно подалъ въ отставку, когда постановленіемъ Конвента у дворянъ отнято было право служить въ арміи. Во время террора онъ былъ водворенъ внутри Франціи и поселился въ своемъ помѣстьѣ Фертэ-Б. Враги его распространили слухъ, что своей бездѣятельностью онъ способствовалъ сдачѣ Майнца и по этому доносу его перевезли въ Парижъ и приговорили къ смертной казни. 28 іюля 1794 онъ погибъ на эшафотѣ.

Богарнэ Евгеній (1781, † 1824), сынъ виконта Александра Б. и Жозефины. Мать его впослѣдствіи вышла за мужъ за Наполеона Бонапарта, который оказывалъ пасынку своему постоянную благосклонность. Получивъ воспитаніе въ сен-жерменскомъ воен. училищѣ, Евгеній Б. въ 1796 поступилъ на службу адъютантомъ къ Наполеону и находился при немъ безотлучно во время Итальянской войны 1796 — 1797 гг. и въ Египетской экспедиціи. За тѣмъ онъ былъ назначенъ ротмистромъ конныхъ егерей консульской гвардіи; послѣ сраженія при Маренго произведенъ въ полковники, а въ началѣ 1804 г. въ бригадные генералы. При восшествіи Наполеона на престолъ, Евг. Б. возведенъ въ званіе государственнаго канцлера и ему дарованъ титулъ принца Французской имперіи. Съ образованіемъ Итальянскаго королевства, Наполеонъ назначилъ Б. вице-королемъ его, и за время своего управленія страною успѣлъ заслужить общую любовь и уваженіе. Усыновленный Наполеономъ, Б. въ 1806 году женился на дочери баварскаго короля Амаліи, а въ 1807 г. — назначенъ наслѣдникомъ итальянскаго трона, съ титуломъ князя Венеціанскаго. Почти во всѣхъ послѣдующихъ войнахъ, веденныхъ Наполеономъ, Б. принималъ дѣятельное и славное участіе. Въ кампанію 1809 г., командуя войсками въ Италіи, въ началѣ разбитый австрійскимъ эрц-герцогомъ Іоанномъ, при Сочиле, онъ затѣмъ нанесъ своему противнику неоднократныя пораженія, сначала въ Италіи, а потомъ и въ Австріи. Въ 1812 г. Б. былъ вызванъ изъ Италіи для принятія начальства надъ 4-мъ корпусомъ Большой арміи, съ которою Наполеонъ готовился вторгнуться въ Россію, и затѣмъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Островнѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ, Мало-Ярославцѣ, Вильнѣ и Красномъ. По отъѣздѣ Наполеона во Францію, Б. принялъ начальство надъ остатками арміи, которые и отвелъ въ Магдебургъ. Въ 1813 г., послѣ сраженія при Люценѣ, онъ былъ отправленъ Наполеономъ въ Италію, для защиты этой страны противъ австрійцевъ. Военныя дѣйствія его въ Италіи были замѣчательно искусны, но полному торжеству его надъ непріятелями помѣшала измѣна Мюрата (см. это сл.). При возстановленіи династіи Бурбоновъ, Евг. Б. удалился изъ Италіи въ Баварію, гдѣ отъ тестя своего получилъ графство Лейхтенбергское и Эйхштатское, съ титуломъ герцога Баварскаго дома, и гдѣ онъ оставался до самой своей смерти, не принимая никакого участія въ политическихъ дѣлахъ. Ср. «Histoire du prince Eugéne de Beauharnais» (Парижъ, 1821); Vaudancourt, «Histoire politique et militaire du prince Eugéne Napoléon, vice-roi d'Italie» (Парижъ, 1828); Du Casse,

«Memoires et correspondance de prince Eugène» (Парижъ, 1858—60). Его сестра Гортензія (см. это сл.) вышла замужъ за Людовика Бонапарта короля голландскаго.

Фанни Б., собственно Марія-Анна Франсуаза, была дочерью главнаго сборщика податей въ Шампаньи и родилась 1738 въ Парижѣ. Въ 1753 г. она вышла замужъ за Клода Б., морского офицера, но вскорѣ развелась съ нимъ и съ тѣхъ поръ жила въ Парижѣ, отдавшись вполнѣ своей наклонности къ литературѣ. Она написала нѣсколько романовъ: «Lettres de Stephanie» (Парижъ, 1787, 3 т.); «L'Abelard supposè» (Амстердамъ, 1780); «L'Aveugle par amour» (Пар., 1781); «L'isle de la felicité» (1801), а также философскія, драматическія и другого рода стихотворенія. Умерла въ 1813 г. въ Парижѣ.

Богарне—графини (русск.), см. герцоги Лейхтенбергскіе.

Богаресъ (Адріанъ Bogaers)—голландскій поэтъ, род. въ Гаагѣ 6 янв. 1795, умеръ 10 авг. 1870 въ Спа. Въ своихъ первыхъ лирическихъ стихотвореніяхъ «Volharden» (1832) онъ призывалъ соотечественниковъ къ стойкости въ борьбѣ съ бельгійцами. Лучшимъ его произведеніемъ считается «De togd van Heemskerk noar Gibraltar» (1837); въ печати оно появилось только въ 1860, но стало извѣстно въ публикѣ уже задолго до этого. Полное собраніе его стихотвореній, между которыми есть и баллады и романсы, вышло 2-мъ изданіемъ въ 1862.

Бога-тана—вершина на южной окраинѣ Карскаго плато, въ Карской области, возвышающаяся на 8105 ф. надъ ур. моря.

Богатое—ст. Оренбургской ж. д., въ 86 в. къ В. отъ Самары. Вблизи сахарный заводъ.

Богатство—означаетъ совокупность предметовъ, служащихъ къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей и находящихся въ обладаніи отдѣльнаго лица, группы лицъ или цѣлаго народа. Это опредѣленіе, данное лучшими представителями англійской классической школы, Адамомъ Смитомъ и Рикардо, отожествляетъ понятіе богатства съ понятіемъ имущества вообще, какъ бы ни было велико или мало послѣднее. Но русскому языку, равно какъ и нѣкоторымъ изъ другихъ европейскихъ языковъ, напр. нѣмецкому, свойственно употребленіе слова «богатство» въ смыслѣ значительнаго имущества, — значительнаго какъ по сравненію съ суммой потребностей обладателя, такъ и по сравненію съ имуществомъ другихъ лицъ. Мы называемъ богатымъ человѣка, который можетъ хорошо питаться, одѣваться и помѣщаться, можетъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ комфорта и роскоши, не уменьшая своего состоянія, и притомъ безъ значительнаго труда съ своей стороны. Такъ какъ образъ жизни и потребности людей измѣнчивы, то лицо, которое слыветъ за богача въ провинціальномъ городѣ, можетъ въ столицѣ считаться лишь человѣкомъ средняго достатка.—Необходимо имѣть въ виду, что въ составъ богатства входятъ не всѣ предметы, доставляющіе пользу или удовольствіе, а лишь такіе изъ числа ихъ, для полученія которыхъ человѣкъ долженъ затратить какое либо усиліе и за которые по этой причинѣ можно при современномъ мѣновомъ хозяйствѣ получить въ обмѣнъ какія либо иныя вещи или услуги. Такъ, напримѣръ, воздухъ составляетъ для человѣка предметъ первой необходимости, но онъ не можетъ быть причисленъ къ богатству ни отдѣльнаго лица, ни цѣлой страны, потому что получается даромъ, безъ всякихъ усилій или пожертвованій со стороны человѣка. Въ какомъ бы смыслѣ ни понималось слово «богатство»,—въ смыслѣ ли имущества вообще или же въ смыслѣ значительнаго имущества, во всякомъ случаѣ при опредѣленіи его слѣдуетъ различать точку зрѣнія отдѣльнаго человѣка и цѣлаго народа. Для цѣлой націи богатствомъ являются лишь такіе предметы, которые сами по себѣ служатъ для какой либо пользы или удовольствія; у отдѣльнаго же человѣка богатство могутъ составлять, кромѣ того, и тѣ требованія, какія онъ имѣетъ по отношенію къ другимъ лицамъ, напр. долговыя обязательства другихъ лицъ, акціи указывающія на участіе въ какомъ нибудь предпріятіи, государственные фонды и другія процентныя бумаги. Когда мы желаемъ вычислить богатство отдѣльнаго лица, напримѣръ при опредѣленіи наслѣдства, то включаемъ и всѣ подобныя требованія; между тѣмъ, съ точки зрѣнія общенародной они не составляютъ и не могутъ составлять богатства: увеличивая имущество одного человѣка, эти требованія уменьшаютъ достояніе другого и слѣдовательно не производятъ никакой перемѣны въ суммѣ всего народнаго богатства. Если бы государство нашло возможнымъ уничтожить эти взаимныя обязательства или отсрочить ихъ на извѣстное время, то имущество отдѣльнаго человѣка могло бы потерпѣть отъ того ущербъ, но сумма богатства цѣлаго народа не испытала бы никакого измѣненія. Другое отличіе между богатствомъ отдѣльнаго лица и цѣлаго народа состоитъ въ томъ, что первое можетъ измѣняться вслѣдствіе поднятія мѣновой цѣнности входящихъ въ него предметовъ, тогда какъ на послѣднее эти перемѣны не оказываютъ дѣйствія. Вслѣдствіе неурожая мѣновая цѣнность жатвы можетъ подняться вдвое выше чѣмъ въ урожайный годъ, и это повлечетъ за собою увеличеніе богатства отдѣльныхъ лицъ, имѣющихъ запасы хлѣба; но было бы странно говорить, что при меньшемъ урожаѣ цѣлый народъ бываетъ богаче, нежели при бо́льшемъ. Поэтому если желательно произвести точную оцѣнку народнаго богатства, то нельзя достигнуть этой цѣли чрезъ простое сложеніе частныхъ богатствъ, измѣренныхъ по мѣновой ихъ цѣнности. Сравнивать народное имущество въ различныя эпохи и въ разныхъ странахъ возможно не иначе какъ путемъ тщательнаго перечисленія полезныхъ предметовъ, находившихся или находящихся въ обладаніи народа. Мы можемъ говорить о приростѣ народнаго богатства лишь въ томъ случаѣ, если въ странѣ увеличились сумма или качество полезныхъ предметовъ, создаваемыхъ человѣческими усиліями, зданій, кораблей, домашней утвари, земледѣльческихъ, мануфактурныхъ произведеній и

проч., одно же приращеніе мѣновой цѣнности предметовъ, входящихъ въ составъ народнаго имущества, не даетъ еще права заключать объ увеличеніи богатства страны. Такое приращеніе могло произойдти, напримѣръ, отъ поднятія стоимости земли, вызваннаго прибавкою народонаселенія, или отъ возвышенія цѣнности домовъ по причинѣ прилива жителей къ извѣстной части страны; а эти перемѣны, заставляя населеніе платить дороже за тѣ же самыя земли и дома, никакъ не могутъ быть названы благопріятными для народнаго богатства.

Изъ вышеизложеннаго видно, что для составленія правильнаго понятія о народномъ богатствѣ надлежало бы произвести подробную перепись всѣхъ предметовъ, входящихъ въ составъ единичныхъ хозяйствъ съ означеніемъ качествъ каждаго изъ этихъ предметовъ. Но такъ какъ подобная задача не достижима при современномъ состояніи статистики, то, въ виду практическихъ надобностей и теоретическаго интереса, нерѣдко предпринимаются приблизительныя оцѣнки, которыя стремятся достигнуть цѣли, перечисляя лишь главныя категоріи предметовъ, входящихъ въ составъ народнаго имущества и давая имъ на основаніи различныхъ методовъ извѣстную предположительную разцѣнку. Статистическая литература представляетъ много примѣровъ такихъ вычисленій. Не претендуя на полную точность, они даютъ, однако, нѣкоторыя точки опоры для сужденія объ относительной экономической силѣ націй и въ особенности о тѣхъ перемѣнахъ, которыя происходятъ въ отдѣльныхъ странахъ съ теченіемъ времени. Приведемъ нѣкоторыя изъ болѣе извѣстныхъ исчисленій этого рода.

Относительно Великобританіи имѣется цѣлый рядъ вычисленій, произведенныхъ за разные періоды времени извѣстнымъ статистикомъ Джиффеномъ. Джиффенъ принимаетъ за основаніе при своихъ разсчетахъ данныя о поступленіи подоходнаго налога, которыя онъ капитализируетъ для полученія цѣнности имущества изъ различныхъ процентовъ, смотря по роду имущества: такъ напр., чтобы вычислить капитальную стоимость домовъ въ странѣ, онъ помножаетъ на 15 сумму ихъ дохода, показанную въ налоговыхъ спискахъ, размѣръ капитала фермеровъ опредѣляется чрезъ помноженіе ихъ ежегоднаго дохода на 8 и т. д. Конечно, свѣдѣнія, получаемыя такимъ путемъ, не могутъ претендовать на точность, но они достаточны для сужденія о перемѣнахъ, происходящихъ въ богатствѣ страны, тѣмъ болѣе что они въ главныхъ чертахъ совпадаютъ съ результатами другихъ болѣе точныхъ исчисленій, которыя были произведены относительно нѣкоторыхъ отраслей имуществъ и доходовъ. По разсчетамъ Джиффена богатство Великобританіи за 1885 годъ можетъ быть оцѣнено въ 10037 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ или въ 63167 милліоновъ руб. металлическихъ, тогда какъ при подобной же оцѣнкѣ за 1875 г. получилось 8548 милл. фун. ст., а за 1865 годъ — 6113 милл. ф. ст. Сумма богатства, вычисленная для 1885 г., даетъ на каждаго человѣка среднюю цифру въ 270 ф. ст. или въ 1703 р. мет., а на каждую семью, принимая ее согласно англійскимъ даннымъ, въ пять человѣкъ—около 1350 ф. ст., т. е. около 8514 р. мет. Главныя статьи, изъ которыхъ слагается приведенная выше цифра народнаго богатства за 1885 г., слѣдующія: земли—1691 милл. фун. ст.; дома—1927 милл. ф. ст.; капиталъ фермеровъ—522 милл. фунт. ст.; капиталъ въ процентныхъ бумагахъ, за исключеніемъ англійскаго государственнаго долга—527 милл. фунт. стерл.; желѣзныя дор.—1008 милл. фунт. ст.; капиталъ акціонерныхъ компаній—1025 милл. фунт. ст.; капиталъ разнаго рода промышленныхъ и торговыхъ предпріятій—541 милл. ф. ст.; движимое имущество, не обложенное подоходнымъ налогомъ, именно домашняя обстановка, предметы искусства и пр. — 960 милл. ф. стерлинговъ; государственное и общественное имущество—500 м. ф. ст. Въ приведенномъ перечисленіи обращаетъ на себя вниманіе высокая цѣнность домовъ и домашней обстановки, значительно превышающая стоимость земли. Для Франціи существуетъ нѣсколько вычисленій, изъ которыхъ новѣйшія принадлежатъ Вашеру, Амелину, Мони и де-Фовилю. По этимъ вычисленіямъ, имущество Франціи оцѣнивается отъ 200000 до 250000 милл. фр. или 50000 до 62500 милл. руб. мет., что даетъ на каждаго человѣка въ среднемъ выводѣ отъ 1375 р. до 1680 руб. мет. Въ основаніе разсчета де-Фовиля положены свѣдѣнія о суммѣ имуществъ, переходящихъ путемъ наслѣдства и даренія, которыя съ 1826 года обложены во Франціи особымъ налогомъ, и потому тщательно регистрируются. Де-Фовиль, принимая среднюю продолжительность поколѣнія въ 36 лѣтъ, считаетъ цѣнность ежегодно переходящихъ имуществъ за $^1/_{36}$ всего народнаго имущества. Такъ какъ, однако, приведенный пріемъ заключаетъ въ себѣ очевидныя неточности, то авторъ прибѣгаетъ къ различнымъ поправкамъ на основаніи другихъ источниковъ. Изъ общей цифры въ 200000 милл. фр., получаемой по оцѣнкѣ де-Фовиля, 80000 милл. фр. приходится на недвижимую собственность, кромѣ домовъ; 40000 милл. фр.—на дома; 30000 милл. фр.—на процентныя бумаги, французскія и заграничныя; 50000 милл. фр.—на прочее движимое имущество. Изъ другихъ европейскихъ странъ вычисленіе, подобное вышеприведеннымъ, имѣется для Италіи. Оно выполнено Панталеоне по методу де-Фовиля, на основаніи данныхъ о переходѣ имуществъ по наслѣдству и даренію. По разсчету Панталеоне, приблизительная стоимость имущества частныхъ лицъ въ Италіи равняется 48000 милл. лиръ или 1660 лирамъ на человѣка, что составляетъ около 415 руб. мет. Изъ приведенной суммы 29000 милл. лир. составляютъ стоимость земли, 9000 милл. лир.—цѣнность строеній, а остальное приходится на промышленное и разное иное движимое имущество. Въ Бельгіи Массальскій въ концѣ 70-хъ годовъ исчислялъ цѣнность народнаго имущества въ 29500 милл. фр. Въ Даніи Фальбе Гансенъ въ началѣ 80-хъ годовъ оцѣнивалъ богатство страны въ 6500 милл. кронъ (2251 милл. руб. мет.), изъ числа которыхъ 4680 милл. кронъ приходится на недви-

жимую, а 2081 милл. кронъ на движимую собственность. Особенно интересными представляются свѣдѣнія относительно Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ при каждомъ цензѣ, производимомъ, какъ извѣстно черезъ 10 лѣтъ, собираются правительствомъ обстоятельныя данныя о разныхъ видахъ народнаго имущества. Десятый цензъ 1880 года далъ общую сумму народнаго богатства въ 43642 милл. долларовъ или въ 56560 милл. р. мет., которая слагается изъ слѣдующихъ главныхъ статей: фермы—10197 милл. дол.; жилыя зданія и промышленное недвижимое имущество—9881 милл. дол.; желѣзныя дороги съ обзаведеніемъ—5536 милл. дол.; движимое имущество жилыхъ домовъ, какъ то картины, книги, домашніе запасы, топливо и пр. 5000 милл. дол.; скотъ, земледѣльческія орудія и машины—2406 милл. дол.; запасы земледѣльческихъ и мануфактурныхъ продуктовъ (три четверти ежегоднаго производства и заграничнаго ввоза) 6160 милл. дол.; телеграфы, суда и каналы—419 милл., дол.; недвижимыя имущества, изъятыя отъ обложенія (церкви, школы, общественныя зданія и пр.)—2000 милл. дол.; наличныя деньги—612 милл. дол.; разное—619 милл. дол. Интересно прослѣдить насколько быстро возрастало богатство въ Соединенныхъ Штатахъ втеченіе послѣднихъ десятилѣтій. Въ 1850 г., при населеніи въ 23,3 милл. чел., цѣнность имущества страны, по оффиціальному исчисленію, простиралась до 7136 милл. дол.; въ 1860 г. при 31,5 милл. чел.—до 16159 милл. дол.; въ 1870 году при 38,5 милл. чел.—до 30069 милл. дол.; въ 1880 при 50,1 милл. чел. населенія—до 43642 мил. дол. Такимъ образомъ, населеніе за 30 лѣтъ возросло на 115%, а богатство—на 512%. Средняя сумма богатства, приходящаяся на одного человѣка, равнялась: въ 1850 г.—308 дол., въ 1860 году—510 дол., въ 1870 году—777 дол., въ 1880 г.—870 дол. или 1158 руб. мет.

Литература. А. Смитъ, «The Wealth of Nations», Д. Рикардо, «Principles of political economy»; Д. С. Милль, «Principles of political economy»; В. Рошеръ, «Grundlagen der Nationalökonomie»; И. И. Нейманъ, «Grundlagen der Volkswirthschaftslehre» (Тюбингенъ, 1889); Нейманъ-Спаллартъ, «Uebersichten der Weltwirthschaft» 1883—84 гг. (Штутгартъ, 1887); Джиффенъ, «The Growth of Capital» (Лондонъ, 1889). *А. Чупровъ.*

Богатъ—гора Медоборскаго кряжа надъ Збручемъ, между Гусятиномъ и Сатановомъ, самый возвышенный пунктъ (415,89 метр. н. у р. м.) подольской возвышенности, въ Галиціи.

Богатый — заштатный городъ Курской губ., обоянскаго уѣзда, почти 51° шир. и 5° 41′ вост. дол. (Пулк.), на берегу рѣки Пѣны (притокъ р. Псёла); отъ жел. дор. 20 вер., отъ гор. Обояни въ 30 вер. къ ЮЗ. Городъ, какъ и многіе другіе, считался прин. къ Бѣлгородской губ. Въ 1779 г. сдѣланъ былъ уѣздн. городомъ, но уже чрезъ 20 лѣтъ упраздненъ. Жителей около 1500 ч., 4 ярмарки.

Богатый затонъ—урочище въ коротоякскомъ у. Воронежской губ., принадлежало въ XVI и XVII вв. къ числу государственныхъ вотчинъ, отдававшихся въ откупъ.

Богатыри—дѣйствующія лица русскихъ былинъ (см. это слово), но не всѣ однакоже; такъ напримѣръ, богатыремъ не считается ни князь стольно-кіевскій Владиміръ «Красное солнышко», ни такія чудовищныя существа, какъ Идолище поганое или Жидовинъ. Богатыри обладаютъ извѣстнаго рода типическими и болѣе или менѣе общими имъ всѣмъ свойствами: богатырь прежде всего долженъ обладать силою; Б. всегда молодъ, и хотя въ былинахъ часто говорится о «старомъ казакѣ» Ильѣ Муромцѣ, однако, здѣсь слово старый не значитъ «обремененный лѣтами», а только возмужалый, опытный въ военномъ дѣлѣ. Совокупность воинскихъ доблестей составляетъ одну изъ главнѣйшихъ чертъ русскаго Б., но недостаточно однихъ физическихъ доблестей, надо еще, чтобы вся дѣятельность Б. имѣла религіозно-патріотическій характеръ. Вообще народъ идеализируетъ своихъ Б. и, если онъ гиперболически представляетъ ихъ физическія качества: силу, ловкость, тяжелую походку, оглушительный голосъ, продолжительный сонъ и способность пить огромными пріемами, то, все-таки, въ нихъ нѣтъ той звѣрской обжорливости другихъ являющихся въ былинахъ чудовищныхъ великановъ, не принадлежащихъ къ разряду богатырей. Элементъ чудеснаго играетъ большую роль въ судьбахъ богатырей: они часто встрѣчаются съ благотворными и враждебными сверхъестественными силами, но въ общемъ, все-таки, въ былинахъ замѣчается стремленіе сглаживать чудесный элементъ, который не играетъ въ нихъ такой роли, какъ напримѣръ въ сказкахъ, и имѣетъ своимъ назначеніемъ, по мнѣнію Майкова, придать богатырямъ болѣе идеальный характеръ.

Откуда происходитъ самое слово «богатырь»? Уже давно было высказано мнѣніе, что оно заимствовано изъ тюркскихъ яз., гдѣ является въ различныхъ формахъ: багхатуръ, багадуръ, батуръ, батырь, баторъ. Но явились противники (О. Миллеръ и др.) этого мнѣнія: они исходили изъ того положенія, что и багадуръ слово не татарское, а заимствовано съ санскритскаго baghadhara (обладающій счастіемъ, удатный) и что вслѣдствіе этого русское «богатырь» тоже восходитъ къ праарійскому началу. Другіе прямо выводили «богатырь» изъ «Богъ» чрезъ посредство «богатый» (Щепкинъ, Буслаевъ). Ни одно изъ этихъ мнѣній, однако, не должно быть принято: татарское слово можетъ быть дѣйствительно заимствовано съ санскрита и тѣмъ не менѣе русское слово не коренное, но тоже заимствовано; санскритскому слову соотвѣтствовало бы коренное русское «богодаръ», а никоимъ образомъ не «богатырь». Отъ слова «богатъ» не можетъ происходить «богатырь», такъ-какъ нѣтъ суффикса—ырь. Противъ исконности словъ «богатырь» говоритъ и то обстоятельство, что его нѣтъ въ другихъ славянскихъ языкахъ, за исключеніемъ польскаго (bohater), который заимствовалъ его изъ русскаго, что доказывается присутствіемъ звука h и твердаго г наконцѣ слова. Другія объясненія имѣютъ историческій характеръ. Халанскій думаетъ («Великорусскія былины»), что первоначальная форма

слова была: багатырь и что оно первоначально употреблялось въ значеніи «татарскій воевода» и титула, ставившагося при собственныхъ именахъ въ значеніи теперешняго «господинъ»; на это указывалъ уже и Буслаевъ. Предположеніе о заимствованіи слова Б. изъ татарскаго яз. принято теперь всѣми русскими учеными, хотя съ другой стороны старыя ложныя объясненія этимологіи слова встрѣчаются довольно часто, особенно въ учебникахъ исторіи русской литературы. Изъ выше сказаннаго вовсе не слѣдуетъ, чтобы въ до-татарскій періодъ не существовало на Руси понятія, соотвѣтствующаго теперешнему понятію богатырь. Ему только соотвѣтствовали другія слова въ языкѣ, напр.: хоробръ (смѣненное впослѣдствіи подъ книжнымъ вліяніемъ церк.-слав. словомъ храбръ), хороборъ, хороберъ, рѣзвецъ, удалецъ. Потомъ свое слово замѣнилось чужестраннымъ подъ вліяніемъ психологическихъ факторовъ: въ глазахъ народа русскіе богатыри, нося одно названіе съ татарскими, не уступали этимъ послѣднимъ, противуполагались имъ. Само слово «богатырь» является въ первый разъ въ книгѣ Серницкаго, изданной безъ обозначенія мѣста въ 1585 г. п. з. «Descriptio veteris et novae Poloniae cum divisione ejusdem veteri et nova», гдѣ говорится: «Rossi... de heroibus suis, quos Bohatiros id est semideos vocant, aliis persuadere conantur».

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о главныхъ взглядахъ на Б. и о методахъ изученія русскаго эпоса.

Былины изучались первоначально по двумъ методамъ: сравнительному и историческому (объ этомъ см. обширнѣе подъ сл. Былины). Первый привелъ къ двумъ взглядамъ: 1) что богатыри суть миѳологическія существа (Орестъ Миллеръ, Марте и др.) и 2) что они являются отраженіемъ типовъ чужестранныхъ литературъ (Стасовъ); второй методъ привелъ къ заключенію, что богатыри служатъ отраженіемъ дѣйствительно жившихъ лицъ или персонификаціей бытовыхъ и историческихъ явленій въ жизни русскаго народа (Безсоновъ). Плодомъ такихъ взглядовъ являются замѣчательныя по своимъ крайностямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и по глубокому, хотя одностороннему, изученію предмета соч.: Миллера, «Илья Муромецъ и Богатырство Кіевское»; Стасова, «О происхожденіи русскихъ былинъ»; Безсонова, «Замѣтка» къ сборнику Кирѣевскаго. Но верхъ мало по малу одержало другое, болѣе умѣренное мнѣніе (Буслаевъ) о присутствіи различныхъ элементовъ въ былинахъ: историческаго, бытоваго, заимствованнаго и въ очень небольшой, почти ничтожной степени—миѳическаго. Такъ какъ по такому взгляду былины являются какъ бы сплоченіемъ многихъ разнородныхъ элементовъ, то и богатыри не составляютъ цѣльныхъ чистыхъ типовъ, но являются тоже въ извѣстной степени конгломератами различныхъ лицъ: историческихъ, легендарныхъ, символическихъ и др. Часто даже и такъ бываетъ, что одна черта характера съ одного богатыря переносится на другого и что одинъ сюжетъ пріурочивается къ нѣсколькимъ богатырямъ. Главными представителями этого толкованія въ настоящее время являются: А. Н. Веселовскій, Халанскій и Ждановъ. Соединеніе двухъ методовъ: историческаго и сравнительнаго влечетъ за собою громадныя трудности; характеръ каждаго изъ богатырей представляется мозаикой, гдѣ надо отыскать въ какихъ мѣстахъ повторяется одинъ и тотъ же камешекъ и откуда каждый изъ камешковъ происходитъ. Благодаря трудности такой работы и недавнему нарожденію новаго метода, онъ до сихъ поръ не привелъ къ вполнѣ вѣрнымъ результатамъ; но вскорѣ вѣроятно появится новый трудъ А. Н. Веселовскаго, который, можемъ надѣяться, включитъ въ кругъ своихъ занятій всѣ болѣе важныя подробности былинъ, и дастъ намъ въ своей книгѣ нѣчто цѣльное и полное. До сихъ поръ, не смотря на довольно богатую литературу вопроса о былинахъ, мы не имѣемъ ни одной книги, въ которой бы богатыри разсматривались каждый во всѣхъ обстоятельствахъ, при какихъ онъ является въ былинахъ; всѣ имѣющіяся сочиненія посвящены только изученію нѣкоторыхъ сюжетовъ былинъ, нѣкоторыхъ сценъ изъ жизни богатырей, нѣкоторыхъ сторонъ ихъ дѣятельности и т. п.

Неудивительно поэтому, что уже въ самомъ началѣ встрѣчаемся съ очень замысловатымъ вопросомъ о дѣленіи богатырей. Это происходитъ оттого, что до сихъ поръ ни одна изъ чертъ ихъ характера не признана всѣми на столько характерной, чтобы сообразно ей дѣлить ихъ на группы. Поэтому нѣкоторые не задаются вовсе вопросомъ о раздѣленіи Б. на группы, другіе (значительное большинство) дѣлятъ ихъ на старшихъ и младшихъ, третьи, наконецъ (Халанскій), разсматриваютъ ихъ по отношенію къ хронологіи и дѣлятъ на богатырей эпохи до-татарской, татарской и послѣ-татарской. Но и тѣ, которые дѣлятъ Б. на старшихъ и младшихъ несогласны другъ съ другомъ относительно того, какіе именно богатыри старшіе и какіе младшіе. Нѣтъ сомнѣній только относительно Святогора, котораго всѣ причисляютъ къ старшимъ; но уже относительно Микулы Селяниновича, Вольги Святославича, Дона, Дуная Ивановича и нѣкоторыхъ другихъ существуютъ разногласія, такъ какъ сторонники историческаго взгляда считаютъ ихъ младшими богатырями, вопреки мнѣнію другихъ, которые приравниваютъ ихъ Святогору. Всѣ эти богатыри принадлежатъ къ такъ называемому кіевскому циклу, къ которому не примыкаютъ только два богатыря новгородскіе и двое или трое, стоящихъ особнякомъ, напр. Саулъ Леванидовичъ и Суровецъ-Суздалецъ. И такъ, кромѣ небольшой группы двухъ послѣднихъ категорій, мы имѣемъ одну огромную категорію кіевскихъ богатырей, сплоченныхъ вокругъ великаго князя Владиміра. Остается теперь рѣшить вопросъ о томъ: дѣйствительно ли всѣ типы Б. сложились на югѣ, или первоначально это были мѣстные богатыри, воспѣваемые каждый въ своей области и потомъ только пріуроченные къ Кіеву и къ имени Владиміра. Вопросъ этотъ неразрывно связанъ съ вопросомъ о происхожденіи былинъ; здѣсь скажемъ только, что большинство изслѣдователей признаетъ богатырей типами, образовавшимися въ Южной Россіи, съ чѣмъ не согласенъ Халанскій, который до-

казываетъ, что типы богатырскіе появились первоначально въ областныхъ, независящихъ другъ отъ друга эпическихъ народныхъ произведеніяхъ.

Группу богатырей, связанныхъ съ княземъ Владиміромъ и городомъ Кіевомъ, дѣлятъ на старшихъ и младшихъ. Въ отношеніи принципа дѣленія несовсѣмъ согласенъ съ другими Орестъ Миллеръ: онъ дѣлитъ сперва богатырей на сватовъ и несватовъ и только потомъ въ свою очередь несватовъ дѣлитъ на богатырей старшихъ и младшихъ. Въ основу своего дѣленія онъ кладетъ то, что всѣ былины, говорящія о сватовствѣ, отличаются мрачнымъ, грубымъ, дикимъ характеромъ и поэтому носятъ на себѣ отпечатокъ весьма глубокой древности. По Миллеру сватовство надо здѣсь понимать въ миѳологическомъ значеніи добыванія свѣтлаго существа и сваты являются самыми полными образами дикихъ, неукротимыхъ силъ природы; они дѣйствуютъ каждый отдѣльно, не братаются съ другими богатырями, не имѣютъ ни малѣйшаго историческаго пріуроченія; къ нимъ принадлежатъ: Иванъ Удовкинъ сынъ, Михаилъ Потыкъ, Дунай Ивановичъ, Хотѣнъ Блудовичъ. Другіе изслѣдователи не принимаютъ въ разсчетъ этого дѣленія, считая сватовъ такими же богатырями, какъ и другихъ, но только хронологически древнѣйшими и поэтому болѣе дикими типами, сохранившимися безъ позднѣйшихъ смягченій. Къ старшимъ богатырямъ Миллеръ причисляетъ только: Святогора, Вольгу Святославича и Микулу Селяниновича; Безсоновъ прибавляетъ еще: Самсона, Сухана и далѣе Полкана, Колывана Ивановича, Ивана Колывановича, Самсона Ивановича, Самсона Самойловича и Молофера или Малафея; нѣкоторые присоединяютъ также Дона Ивановича и Дуная Ивановича. Какъ извѣстно Миллеръ смотритъ на всѣхъ богатырей, какъ на олицетвореніе различныхъ явленій природы: въ старшихъ богатыряхъ онъ видитъ явленія грозныя, враждебныя людямъ, происходящія во время зимы; такъ напр., въ образѣ Святогора олицетворяются исполинскія, залегшія все небо тучи; младшіе богатыри тоже явленія природы, но благотворныя для человѣка, происходящія лѣтомъ; калики перехожія—это бродячія тучи, проливающія дождь; первоначально и тѣ и другіе представлялись божествами, но одни—старшимъ ихъ поколѣніемъ, титанами, разрушителями, а другіе—оберегателями людей. Въ былинахъ первые являются существами сверхъестественными, оборотнями, снабженными неимовѣрной силой, другіе же имѣютъ вполнѣ человѣческій образъ, они обладаютъ большой, но уже не титанической, не стихійной силой и почти всѣ живутъ во времена Владиміра. Марте въ старшихъ богатыряхъ видитъ тоже древнія славянскія божества («Die russische Heldensage»).

Младшіе богатыри въ свою очередь дѣлятся на туземныхъ и заѣзжихъ; къ послѣднимъ принадлежитъ: Соловей Будимировичъ (съ чѣмъ несогласенъ Халанскій и отчасти Веселовскій), Чурило Пленковичъ, Дюкъ Степановичъ и др.

Съ указаннымъ дѣленіемъ, какъ мы уже говорили, совершенно несогласенъ Халанскій, который дѣлитъ богатырей на типы, относящіеся къ эпохѣ до-татарской, татарской и послѣ-татарской или московской: къ первой группѣ онъ причисляетъ Добрыню Никитича, Ивана Даниловича и Алешу Поповича; ко второй: богатырей на заставѣ, Идолище, Илью Муромца, Василья Игнатьевича и богатырей, которые «перевелись»; къ третьей: Микулу Селяниновича, Хотѣна Блудовича, Чурилу Пленковича, Дюка Степановича, Данила Ловченина, сорокъ каликъ со каликою, Соловья Будиміровича. Кромѣ того, этотъ же авторъ дѣлитъ богатырей по областямъ, въ которыхъ они, по его мнѣнію, были созданы народомъ; такъ, къ кіевской области онъ причисляетъ только самаго Владиміра, Добрыню, а также Вольгу Святославича, Ставра Годиновича, Ивана Даниловича, Чурилу Пленковича и отчасти Ивана Годиновича.

Таковы общіе взгляды на богатырей; сдѣлаемъ теперь обзоръ взглядовъ разныхъ изслѣдователей о главныхъ представителяхъ русскаго былиннаго богатырства въ очередномъ порядкѣ; здѣсь будутъ сопоставлены взгляды всѣхъ направленій, о которыхъ мы уже въ общихъ чертахъ говорили.

Святогоръ ужасный великанъ, котораго даже земля не держитъ, лежитъ на горѣ въ бездѣйствіи, когда къ нему приходитъ Илья. Другія былины разсказываютъ о его женитьбѣ, о встрѣчи съ тягой земной и смерти въ волшебной могилѣ. Въ нѣкоторыхъ былинахъ Святогоръ смѣняется Самсономъ, который названъ по отчеству Колывановичемъ, Самойловичемъ или Васильевичемъ. На Святогора перенесены многія черты личности и жизни библейскаго богатыря Самсона, но вообще былины о Святогорѣ мало еще разработаны. Всѣ, не исключая даже Миллера, признаютъ, что въ созданіи его образа сильно сказалось библейское вліяніе, но не умѣютъ объяснить происхожденія другихъ небиблейскихъ чертъ характера. Миллеръ считаетъ его имя чисто русскимъ, происшедшимъ изъ «святой» и «гора», обозначающихъ богатыря величиною съ гору; по его мнѣнію, первоначально Святогоръ служилъ олицетвореніемъ громадныхъ, залегшихъ все небо, неподвижныхъ тучъ. Въ этомъ лицѣ, по мнѣнію Миллера, умѣющемъ «смѣшать земныхъ съ небесными», является что-то стихійное, титаническое, враждебное землѣ. Съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ Библіи, первоначальный миѳъ о Святогорѣ началъ измѣняться и вслѣдъ затѣмъ послѣдовало полное отождествленіе его съ лицомъ Самсона, который является позднѣйшей подставкой за Святогора и отчасти приставкой къ нему по нѣкоторымъ подробностямъ. По указанію Веселовскаго («Вѣстникъ Евр.», 1875, апрѣль) есть нѣкоторыя несомнѣнныя черты сходства между Святогоромъ и Аникою воиномъ, героемъ одного стиха книжнаго происхожденія, стоящаго въ зависимости отъ византійской поэмы о Дигенисѣ. На основаніи этого же стиха Петровъ («Труды Кіев. Дух. Ак.» 1871, X) сближаетъ Святогора съ Егорьемъ Храбрымъ. Вольнеръ въ имени Святогора видитъ тоже два слова: святъ Егоръ, такимъ образомъ имя Святогора выросло-бы

на христіанской почвѣ; противъ этого возстаетъ Миллеръ, говоря, что между Святогоромъ и Егорьемъ Храбрымъ нѣтъ никакой внутренней связи. Какъ бы то ни было, есть мѣста, гдѣ встрѣчается такое сопоставленіе: Егоръ Святогоръ. Вольльнеръ, объясняя происхожденіе нѣкоторыхъ подробностей въ былинѣ, сближаетъ ихъ со стихомъ о Егорьѣ въ немногихъ, впрочемъ, эпизодахъ; другими источниками былины о Святогорѣ была еще, по Вольльнеру: «Повѣсть о бодрости человѣческой», «Тысяча и одна ночь», одна изъ магометанскихъ легендъ о Моисеѣ и др., а Халанскій прибавляетъ къ этому еще и кавказскія нартовскія сказанія о боѣ нартовъ съ великанами. Ждановъ объясняетъ выраженіе Егоръ Святогоръ такимъ образомъ, что первое названіе служитъ настоящимъ именемъ, а второе эпитетомъ. Такимъ же эпитетомъ онъ считаетъ и былинное названіе богатыря «Святогоръ», которое встрѣчается тоже въ формѣ: «богатырь святогорскій»; настоящимъ же его именемъ было Самсонъ (ср. «Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи», стр. 164). Такимъ образомъ въ лицѣ Святогора мы бы имѣли сплоченныхъ нѣсколькихъ лицъ: Самсона, Егорья, Аники, Моисея, нартовскаго богатыря и др., а по Миллеру еще и божества праславянскаго, управлявшаго исполинскими тучами.

Микула Селяниновичъ встрѣчается въ 2-хъ былинахъ: о Святогорѣ и о Вольгѣ Святославичѣ. На него смотрятъ тоже различно: Миллеръ въ своемъ «Опытѣ» говоритъ, что онъ своею умѣлостью выступаетъ изъ ряда старшихъ богатырей; онъ представитель земледѣльческаго быта, обладающій не количественной какъ Святогоръ, а качественной силой, которую можно назвать выносливостью. Онъ предвѣщаетъ появленіе младшихъ богатырей, хотя еще остается земледѣльческимъ божествомъ. Въ другомъ мѣстѣ («Илья Муромецъ») Миллеръ называетъ Микулу пахаремъ, первоначально олицетвореніемъ небеснаго грома, тогда какъ волшебная его кобылка, которую нагнать нельзя, представляетъ собою громовую тучу. Народъ представляетъ себѣ полетъ тучъ паханіемъ на небѣ,—молнія разсѣкаетъ небо такъ, какъ плугъ землю. Теперешнее имя занято у св. Николая, но подъ нимъ скрывается древнее божество грома и молніи. Онъ сильно напоминаетъ собою германскаго бога Тора, который тоже является покровителемъ земледѣльцевъ. Порфирьевъ, слѣдуя за Буслаевымъ, говоритъ, что въ лицѣ Микулы Селяниновича представляется образъ могучаго Б. крестьянина-пахаря, соотвѣтствующаго чешскому пахарю Промыслу. Страшная его сила, сопоставленіе съ Святогоромъ и другія черты, въ которыхъ онъ изображается, показываютъ, что типъ его, какъ и типъ Святогора, сложился подъ вліяніемъ образа какого нибудь титаническаго существа, бывшаго вѣроятно олицетвореніемъ земли, или бога-покровителя земледѣлія. На это указываетъ особенно сумочка съ тягой земли, съ которой изображается Микула и которая очевидно есть не что иное, какъ образъ земли. Но самъ онъ уже представляетъ не землю, какъ стихію, а идею осѣдлой земледѣльческой жизни, въ которой онъ и поставляетъ свою силу и значеніе. По Вольльнеру, Микула просто св. Николай, хотя возможно по его мнѣнію и объясненіе его, какъ олицетвореніе земледѣлія. Съ Николаемъ, но не святымъ, а съ соперникомъ Александра Македонскаго на Олимпійскихъ играхъ, сравниваетъ Микулу Всеволодъ Миллеръ; сошку Микулину онъ производитъ отъ узла, завязаннаго Гордіасомъ, по происхожденію пахаря. О Микулѣ говоритъ тоже Веселовскій въ своемъ сочиненіи: «Южно-русскія былины»; по его мнѣнію, Микула Селяниновичъ служитъ, быть можетъ, отраженіемъ царя пахаря западныхъ легендъ: «грандіозный образъ царя-пахаря, говоритъ Веселовскій, не могъ не прійтись по нраву крестьянской средѣ, хранительницѣ пѣсни, и заслонивъ все остальное, невольно вызывалъ вопросы и находилъ себѣ въ нашей наукѣ — миѳологическое объясненіе, можетъ быть безо всякаго на то права». Веселовскій сближаетъ былину о Вольгѣ и Микулѣ съ извѣстнымъ западно-европейскимъ сказаніемъ: «Хожденіе Карла Великаго въ Іерусалимъ и Константинополь»; принимая такое объясненіе, Микула Селяниновичъ былъ бы отраженіемъ византійскаго императора Гугона.

Вольга Святославовичъ или Волхъ Всеславичъ; имена его объясняются всѣми почти одинаково: Волхъ первоначально былъ нарицательнымъ словомъ, т. е. обозначало волхва и только потому сдѣлалось собственнымъ именемъ; отчество Всеславичъ указываетъ намъ на извѣстнаго кн. оборотня Всеслава Полоцкаго. Въ именахъ Вольга и Святославовичъ отражаются воспоминанія о вѣщемъ Олегѣ и Святославѣ. Миллеръ и Вольгѣ придаетъ миѳическое значеніе: по его мнѣнію первоначально это былъ образъ громовой тучи, на что указываетъ описываемое въ былинѣ сотрясеніе въ природѣ при рожденіи Вольги (грома) и оборотничество, т. е. постоянная и быстрая перемѣна формы тучи подъ вліяніемъ движенія воздуха. По Миллеру, къ этой первоначально чисто миѳической основѣ со временемъ примкнули воспоминанія о Вѣщемъ Олегѣ и Всеславѣ Полоцкомъ; такимъ образомъ здѣсь соединились два элемента: миѳическій и историческій, и этотъ послѣдній приближаетъ Вольгу къ младшимъ богатырямъ. По Вольльнеру, о Вольгѣ и Волхѣ первоначально существовали двѣ отдѣльныя пѣсни, которыя потомъ были смѣшаны другъ съ другомъ. Веселовскій, какъ уже сказано, сближаетъ одну изъ былинъ о Вольгѣ съ «Хожденіемъ Карла», а самого Вольгу такимъ образомъ онъ сопоставляетъ съ Карломъ Великимъ. По его мнѣнію, если признать, что въ имени Вольги кроется вѣщій Олегъ, то легко можетъ статься, что къ имени Олега Вѣщаго, смѣшаннаго съ Олегомъ Святославичемъ, примкнула какая-нибудь пѣсня, сходная по типу съ оригиналомъ французскаго «Хожденія», пріурочившаяся впослѣдствіи къ Владиміру и затѣмъ разбившаяся на эпизоды, потерявшіе свою прозрачность, именно вслѣдствіе своей отрывочности. «Это не предрѣшаетъ вопроса о происхожденіи другихъ былинъ о Вольгѣ (говорящихъ о его мудрости и поѣздкѣ въ Индію), такъ какъ объединеніе двухъ сюжетовъ подъ одно имя можетъ быть слу-

чаннымъ». Вольга носитъ еще названіе Буслаевича, что, по мнѣнію Миллера, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о его учености перенесено на него отъ Василія Буслаевича новгородскаго.

О Суханѣ или Сухмантіѣ и Сухманѣ Дамантіевичѣ существуетъ одна былина, въ которой разсказывается какъ Суханъ, обиженный Владиміромъ, лишаетъ себя жизни. Безсоновъ видитъ въ немъ миѳическое существо, Волльнеръ же усматриваетъ въ былинѣ сантиментальное вліяніе новѣйшей письменной литературы.

Отъ Ивана Колывановича и Колывана Ивановича, которые первоначально составляли одно лицо, въ былинахъ остались только имена, по которымъ, конечно, трудно судить сколько нибудь опредѣленно.

Дунай Ивановичъ принадлежитъ къ числу богатырей сватовъ; по Ягичу (Archiv I), онъ представляетъ персонификацію рѣки Дуная, какъ это доказываетъ постоянно сопровождающій его въ былинѣ эпитетъ «тихій». Миллеръ видитъ въ немъ также олицетвореніе рѣки, но не теперешняго Дуная, а рѣки вообще; онъ полагаетъ, что слово Дунай было первоначально нарицательнымъ. Рѣка эта не была земной, а небесной, она была вообще вмѣстилищемъ воды, тучъ, поэтому богатырь, собственно говоря, миѳическое существо, персонификація тучи. Уже одно сватовство Дуная, по Миллеру, указываетъ на миѳическій характеръ богатыря. Бытовая сторона былины отличается отъ всѣхъ другихъ былинъ древностью общаго колорита: нравы здѣсь еще не смягчены осѣдлостью и земледѣліемъ. Съ другой стороны въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1281 и 1287 гг. попадается упоминаніе о воеводѣ князя Владиміра Васильковича, Дунаѣ. Аксаковъ въ Дунаѣ видитъ исключительно дружинника: «не похожъ Дунай на другихъ богатырей; очевидно пришлецъ изъ другихъ странъ, буйный духомъ, онъ отличается какою то особенною горделивою осанкою». Женитьба Дуная на Настасьѣ напоминаетъ сватовство Сигурда къ Брунгильдѣ. По Стасову, въ былинѣ о Дунаѣ сохранился космическій стихійный миѳъ и въ этомъ онъ согласенъ съ Миллеромъ. Расходится же онъ съ нимъ тѣмъ, что не видитъ въ Дунаѣ унаслѣдованнаго русскими отъ арійскихъ предковъ воспоминанія о миѳическомъ существѣ, а просто типъ, заимствованный изъ миѳологическихъ азіятскихъ сказаній. Такъ, онъ сближаетъ Дуная съ Сомой, богомъ луны, героемъ одного разсказа въ Харивансѣ, съ Бгригу изъ Магабгараты, съ Брахманомъ Сактидева изъ сборника Сомадева; такимъ образомъ отечествомъ Дуная, по мнѣнію Стасова, должна быть признана Индія.

Рядъ младшихъ богатырей начинаетъ собою главный ихъ представитель, оберегатель русской земли, «старый казакъ» Илья Муромецъ. Ему посвящена, сравнительно съ другими богатырями, громадная литература, но, не смотря на то, вопросъ о немъ тоже остается далеко не выясненнымъ. Мы ограничимся здѣсь указаніемъ на болѣе оригинальные взгляды ученыхъ изслѣдователей, касающіеся этого богатыря, взгляды крайне разнообразныя и противорѣчащія другъ другу, такъ какъ одни усматриваютъ въ Ильѣ миѳическое существо, другіе видятъ въ немъ представителя русскаго крестьянскаго сословія, третьи считаютъ его типомъ заимствованнымъ и, наконецъ, 4-ые смотрятъ на него какъ на смѣшеніе разнородныхъ элементовъ: миѳическихъ, историческихъ, бытовыхъ и иностранныхъ. Самое его названіе Муромецъ вызываетъ несогласіе относительно того: первоначально ли оно или нѣтъ. Древнѣйшее упоминаніе о немъ находится въ «Вѣстовой отпискѣ» оршанскаго старосты Филона Кмиты Чернобыльскаго къ Остафію Воловичу, кастеляну троцкому, писанной въ Оршѣ 1574 г., августа 5 дня: «Ilii Murawlenina i Solowia Budimirowicza» читаемъ въ этой запискѣ; затѣмъ у Эриха Лясоты тоже написано «Morowlin». Вотъ какова первоначальная форма этого слова, которое потомъ только перешло въ «Муромецъ» подъ вліяніемъ пріуроченія богатыря къ городу Мурому. Съ этими именами О. Миллеръ сближаетъ Илью Муромца въ разсказѣ, заимствованномъ изъ записной книги разстриженнаго единовѣрческаго монаха Григорія Панкѣева. Во всякомъ случаѣ соображенія эти не имѣютъ вполнѣ достаточныхъ подтвержденій, поэтому большинство изслѣдователей воздерживается отъ рѣшительнаго приговора; такъ напр., Халанскій говоритъ, что трудно рѣшить какъ выговаривалось это слово первоначально, хотя прибавляетъ, что во всякомъ случаѣ стоять за древность формы Муромецъ нельзя. Опредѣленно высказывается въ этомъ отношеніи В. Каллашъ, который принимаетъ какъ правильную форму: Муромецъ, Моровлянинъ («Этнографическое Обозрѣніе» 1890 г.).

Былинъ объ Ильѣ много, онѣ составляютъ цѣлый циклъ, объединенный его личностью; въ былинахъ этихъ онъ выставляется болѣе или менѣе въ одинаковомъ свѣтѣ, хотя и здѣсь замѣчается небольшая разница въ оттѣненіи нѣкоторыхъ чертъ его характера; такъ напр., неодинаковымъ является Илья, устрашающій разбойниковъ, не причиняя имъ никакого вреда, и Илья, убивающій своего собственнаго сына. Илья Муромецъ, какъ личность, слѣдующимъ образомъ характеризуется Орестомъ Миллеромъ: онъ представитель всѣхъ русскихъ богатырей и въ глазахъ народа является представителемъ крестьянскаго сословія. Илья отличается огромной силой, которой не обладаютъ другіе младшіе богатыри, но сила эта не количественна, а качественна, причемъ силу физическую сопровождаетъ нравственная: спокойствіе, стойкость, простота, безсеребренность, отеческая заботливость, сдержанность, благодушіе, скромность, независимость характера. Со временемъ религіозная сторона начала получать верхъ въ его характеристикѣ, такъ что, наконецъ, онъ сдѣлался святымъ угодникомъ. По Халанскому, прославленіе Ильи Муромца святымъ относится къ XVII в. и, вѣроятно, имѣло мѣсто первоначально въ Кіевѣ, куда его имя принесли великорусскіе богомольцы, оттуда же оно, уже освященное, перешло снова на Сѣверъ. Поэтому неудивительно, что, по словамъ Халанскаго, «нѣкоторые мотивы былинъ объ Ильѣ Муромцѣ находятся въ связи съ житійными сказаніями», напр. о туровскомъ мнихѣ Мартинѣ и ростовскомъ епископѣ Леонтіи. Порфирьевъ находитъ, что Илья «зани-

маетъ среднее переходное мѣсто между старшими и младшими богатырями. На немъ, какъ и на старшихъ богатыряхъ, видимъ также миѳическія черты, перешедшія на него отъ какого нибудь миѳическаго божества, а можетъ быть отъ Перуна. Такъ какъ Илью Пророка народная фантазія соединила съ Перуномъ, то весьма естественно было и на Илью Муромца, носившаго имя Ильи пророка, перенести черты Перуна бога-громовника». Если признать миѳическое значеніе Ильи, какое ему придаетъ Миллеръ, то уже гораздо раціональнѣе допустить нѣчто совсѣмъ противоположное, а именно, что Илья Муромецъ, какъ богъ-громовникъ, первоначально носилъ совсѣмъ другое имя и только потомъ, вслѣдствіе сближенія его съ Ильей пророкомъ, перенялъ у послѣдняго теперешнее имя. О миѳологическомъ значеніи Ильи Муромца вполнѣ опредѣленно высказывается Орестъ Миллеръ: онъ говоритъ, что хотя Илья становится во главѣ младшихъ богатырей, понимаемыхъ уже въ земскомъ историческомъ смыслѣ, тѣмъ не менѣе въ основѣ всякаго его похожденія почти всегда можетъ быть усмотрѣнъ основной, хотя и затемнявшійся миѳъ. Онъ первоначально былъ божествомъ грома, затѣмъ сталъ земледѣльческимъ божествомъ и наконецъ богатыремъ земледѣльцемъ. На основной миѳъ ложились толстыми пластами исторически-бытовыя наслоенія и подъ ихъ вліяніемъ характеръ Ильи измѣнился; тамъ напр., гдѣ Илья переходитъ отъ оборонительнаго положенія въ наступательное, онъ является отраженіемъ судьбы русской земли. По Миллеру, Илья изъ другихъ богатырей болѣе близокъ къ Потыку и Добрынѣ. Другіе изслѣдователи былинъ не высказываются столь обще и разбиваютъ былины о Муромцѣ на отдѣльные сюжеты, и каждый моментъ стараются объяснить отдѣльно. Главнѣйшіе моменты былинъ объ Ильѣ слѣд.: Илья сидитъ сиднемъ тридцать лѣтъ; получаетъ силу отъ каликъ перехожихъ (по нѣкоторымъ былинамъ отъ Святогора), исполняетъ первую крестьянскую работу, ѣдетъ къ Святогору; получивъ родительское благословеніе, онъ отправляется въ Кіевъ; по дорогѣ захватываетъ въ плѣнъ Соловья Разбойника, освобождаетъ Черниговъ отъ татаръ и встрѣчаетъ станишниковъ, которымъ говоритъ объ Алешѣ Поповичѣ. Пріѣхавъ въ Кіевъ, онъ пируетъ у Владиміра и въ него Алеша кидаетъ ножемъ; затѣмъ Илья—на богатырской заставѣ вмѣстѣ съ другими своими «братьями крестовыми»; борьба съ Поленицей, Сокольникомъ, Жидовиномъ; нехорошія отношенія къ Владиміру; нападеніе татаръ на Кіевъ, Калинъ, Идолище; битва съ татарами, богатыри преставляются вмѣстѣ съ Ильей; три «поѣздочки» Ильи Муромца. Не всѣ моменты одинаково разработаны въ литературѣ: однимъ посвящено сравнительно много изслѣдованій (напр. бою съ сыномъ Сокольникомъ), другими же почти никто до сихъ поръ не занимался обстоятельно.

Первый фактъ изъ жизни Ильи—то, что онъ продолжительное время сиднемъ сидитъ, Миллеръ объясняетъ миѳологическимъ образомъ: доброе, благотворительное божество должно впродолженіе всей зимы оставаться въ бездѣйствіи и только медвяное житье каликъ перехожихъ, т. е. теплый дождь, изливающійся изъ весеннихъ тучъ, даетъ этому божеству чудотворную силу. Былины, въ которыхъ сила къ Ильѣ переходитъ отъ Святогора, Халанскій сравниваетъ съ нартовскими кавказскими сказаніями и если принять его объясненіе, то Илья является здѣсь заимствованнымъ съ Кавказа богатыремъ. Молодость Ильи Стасовъ сравниваетъ съ молодостью героевъ индійскаго сборника сказаній подъ загл.: «Махаванси» и съ молодостью Рустема въ «Шахъ-Намэ». Встрѣча Ильи съ Соловьемъ Разбойникомъ разбиралась нѣсколько разъ: всю былину, повѣствующую о поѣздкѣ Ильи въ Кіевъ и этой встрѣчѣ Стасовъ выводитъ, конечно, съ Востока, а именно видитъ въ ней отраженіе извѣстнаго въ нѣсколькихъ редакціяхъ разсказа сибирскихъ татаръ о героѣ Тана; сообразно этому Соловей Разбойникъ былъ бы просто татарскимъ чудовищемъ, чернымъ семиголовымъ быкомъ Іельбегеномъ. Объ этомъ же вопросѣ говорили и другіе ученые. Миллеръ первоначально видѣлъ въ Соловьѣ просто пѣвца въ родѣ Баяна, котораго авторъ «Слова о полку Игоревѣ» называетъ Соловьемъ стараго времени; Буслаевъ въ этомъ названіи видитъ тоже самое, что въ эпитетѣ «вѣщій», Аѳанасьевъ считаетъ пѣніе соловья символомъ вешняго грома и такимъ образомъ смотритъ на нашего разбойника, какъ на миѳическое существо. Мельниковъ сопоставляетъ былину съ полукнижнымъ сказаніемъ въ рукописи XVII в. о сильныхъ мордвинахъ, носившихъ имена птицъ, въ томъ числѣ и соловья. По мнѣнію Ягича (Archiv, I), все что относится къ свисту разбойника — произведеніе позднѣйшее, вызванное созвучіемъ его имени съ названіемъ птицы; первоначально это былъ чужой богатырь, который не очень подходилъ къ циклу русскихъ богатырей и оттуда появился въ былинѣ элементъ враждебныхъ отношеній къ русской землѣ. Зато онъ хорошо подходитъ къ такимъ богатырямъ, какъ Аника, Самсонъ, Малафей, Егоръ-Святогоръ. Дальше, Ягичъ полагаетъ, что Соловей Разбойникъ и Соловей Будиміровичъ имѣютъ не только имя общее, но и общее происхожденіе въ какой нибудь легендѣ о Соломонѣ, можетъ быть, въ легендѣ о Соломонѣ чародѣѣ. Насколько это сближеніе правдоподобно, мы будемъ говорить ниже при Соловьѣ Будиміровичѣ. О. Миллеръ въ своемъ «Ильѣ Муромцѣ» говоритъ о Соловьѣ нѣсколько иначе, чѣмъ въ «Опытѣ»: онъ считаетъ Соловья разбойника олицетвореніемъ такихъ явленій природы, какъ вѣтеръ, вихрь, буря. Свистъ бури и соловья является здѣсь звеномъ, связывающимъ имя съ обозначаемымъ имъ явленіемъ. Соловей, какъ представитель сплошного ненастья, избѣжалъ участи другихъ богатырей, претерпѣвшихъ на себѣ историческое вліяніе и до сихъ поръ остался чистымъ миѳическимъ типомъ. Что касается заставы богатырской, то, по мнѣнію Халанскаго, она находится въ связи съ тѣмъ, что въ XIV в. начали устраиваться пограничныя крѣпости, сторожки и устанавливалась пограничная стража. Въ это время и сложился въ былевомъ эпосѣ образъ богатырей, стоящихъ на заставѣ и оберегающихъ границы свято-русской земли.

О Поленицѣ тотъ же ученый полагаетъ, что это названіе произошло такимъ путемъ: для означенія гиганта употреблялось слово полоникъ (сродное по происхожденію теперешнему «исполинъ»); по Срезневскому, оно употреблялось въ русскихъ книгахъ, какъ постоянный пояснительный эпитетъ слова гигантъ; другія формы этого слова были: польникъ, исполь-никъ; Халанскій думаетъ, что именительный падежъ множественнаго числа мужского рода польници, поленици сталъ чувствоваться народомъ, какъ тотъ же падежъ несуществовавшаго до сихъ поръ слова поленица; оно употреблялось сперва какъ нарицательное названіе мужского и женскаго рода, а потомъ стало собственнымъ именемъ великанши, которая боролась съ Ильей и потомъ сдѣлалась его женой. Воспоминанія о такой борьбѣ Б. съ богатыршей, особенно ярко отразились въ нѣмецкой эпической литературѣ, хотя, впрочемъ, нѣтъ въ нихъ недостатка и въ другихъ литературахъ. Этотъ же сюжетъ о борьбѣ съ богатыршей повторяется и въ былинахъ о другихъ богатыряхъ, напр., о Добрынѣ, Дунаѣ и друг. Эпизодъ о борьбѣ Ильи съ сыномъ можно разсматривать только по сравнительному методу, такъ какъ для историческихъ выводовъ у насъ нѣтъ никакихъ матеріаловъ. Но и сравнительный методъ можетъ насъ привести къ различнымъ выводамъ: или можно видѣть въ этомъ эпизодѣ отраженіе западно-европейскихъ сказаній; въ родѣ пѣсни о Гильдебрантѣ и Гадубрантѣ, или можно искать источникъ его вмѣстѣ съ Стасовымъ въ Азіи, въ поэтической исторіи Рустема Шахъ-Намэ, или, наконецъ, съ О. Миллеромъ видѣть въ этой былинѣ общеарійское достояніе миѳическаго содержанія, сохранившееся въ русской редакціи путемъ традиціи, а не заимствованія. Всев. Миллеръ сопоставляетъ Илью, борющагося съ сыномъ—съ героями двухъ сказокъ: эстонской (Кивьи-аль) и киргизской (Гали); по его мнѣнію, обѣ эти сказки какъ и русская былина можетъ быть возникла подъ вліяніемъ Шахъ-Намэ, а въ такомъ случаѣ всѣ эти герои служатъ отраженіемъ Рустема («Этногр. Обозр.», 1890, 2). Русскія былины кончаются двояко: трагически и нетрагически; первое окончаніе древнѣе, второе-же смягчено подъ вліяніемъ новыхъ бытовыхъ и религіозныхъ принциповъ. Основное миѳическое значеніе эпизода по О. Миллеру заключается вотъ въ чемъ: Илья убиваетъ сына—это значитъ, что молнія разсѣкаетъ тучу. Видоизмѣненіемъ встрѣчи съ сыномъ Халанскій считаетъ встрѣчу Ильи съ Жидовиномъ; послѣдній тоже сынъ Ильи, но только въ былинѣ недостаетъ его признанія. Дѣло объясняется такимъ образомъ, что сынъ Ильи въ разныхъ былинахъ носитъ различныя названія, поэтому могло случиться, что онъ въ одной изъ нихъ названъ Жидовиномъ. Но вслѣдъ за этимъ начались и другія измѣненія уже въ содержаніи самой были. Жидовинъ не могъ быть сыномъ христіанина и потому эпизодъ о признаніи его сыномъ былъ просто выпущенъ; а такъ какъ слово жидовинъ въ значеніи врага сперва употреблялось въ книжныхъ легендахъ, то Халанскій и усматриваетъ въ этой личности книжное вліяніе. Съ нимъ несогласенъ Веселовскій, который въ своихъ «Мелкихъ замѣткахъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1889, V) указываетъ для Жидовина историческую основу. Стасовъ считаетъ Илью былинъ, говорящихъ о ссорѣ, которая произошла между нимъ и Владиміромъ, и о пораженіи иноплеменниковъ, отраженіемъ одного изъ слѣдующихъ героевъ: Шюню телеутской легенды, Суну киргизской, Рустема изъ Шахъ Намэ, или, наконецъ, Хонгора изъ монголо-калмыцкой легенды Джангаріады. Въ Идолищѣ поганомъ Миллеръ, конечно, видитъ сплошную тучу, которую разсѣкаетъ громъ—Илья. Безсоновъ усматривалъ въ немъ элементъ историческій, именно олицетвореніе язычества, Халанскій, наконецъ, считаетъ его олицетвореніемъ татаръ. Смерть Ильи въ различныхъ былинахъ разсказана различно по былинѣ: «Какъ перевелись богатыри на Руси»; онъ окаменѣлъ въ борьбѣ съ татарами и здѣсь онъ вмѣстѣ съ другими богатырями всѣми изслѣдователями признается однимъ изъ представителей русскаго народа, подвергшагося татарскому игу, причемъ только одни, напр. Веселовскій, относятъ это былинное событіе къ битвѣ при Калкѣ, а другіе (Халанскій) къ битвѣ при Рязани 1237 г. Смерть Ильи иначе представляется въ былинѣ «О трехъ поѣздкахъ Ильи Муромца». Стасовъ сравниваетъ ее со смертью Рустема: вообще, по мнѣнію Стасова, между Ильей и Рустемомъ очень много сходства.

Алеша Поповичъ тѣсно связанъ съ Ильей Муромцемъ и съ Добрыней Никитычемъ: онъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ ними. Кромѣ того, между Алешей и Добрыней существуетъ поражающее сходство не въ характерахъ, а въ приключеніяхъ и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствахъ ихъ жизни; именно, былины о змѣеборствѣ Добрыни и Алеши почти совершенно сходны другъ съ другомъ. Исходя изъ этого, О. Миллеръ сравниваетъ Алешу и Добрыню съ индійскимъ Индрой, считаетъ ихъ общеарійскимъ достояніемъ, перешедшимъ къ намъ путемъ традиціи и видитъ въ нихъ первоначальное олицетвореніе солнца. Такимъ образомъ, и борьба его съ Тугариномъ принимаетъ естественно миѳологическое освѣщеніе. Самаго Тугарина Орестъ Миллеръ считаетъ миѳическимъ существомъ, Веселовскій склоненъ признать въ немъ половецкаго хана Тугархана, Халанскій же доказываетъ, что онъ стоитъ въ ближайшей связи съ южнославянскими народными вѣрованіями въ чудовищныхъ змѣевъ; онъ тоже признаетъ въ Тугаринѣ миѳическую основу, затемненную заимствованными изъ книжныхъ сказаній чертами; сближеніе его имени съ именемъ Тугархана онъ считаетъ шаткимъ и принимаетъ здѣсь просто случайное созвучіе. По Майкову, Алеша Поповичъ представляется воплощеніемъ цѣлаго ряда порочныхъ свойствъ: хитрости, эгоизма, корыстолюбія; его характеристику опредѣлило, вѣроятно, его сословное прозвище. Въ немъ дѣйствительно мы находимъ смѣшеніе различныхъ чертъ; онъ прежде всего отличается смѣлостью; но кромѣ того онъ горделивъ, спѣсивъ, бранчивъ, задоренъ и грубъ; въ бою вертокъ, хитръ: онъ, наконецъ, женскій

пересмѣшникъ. Приблизительно тоже говоритъ Веселовскій: «смѣлый, зарывчивый, дерзкій Алеша старыхъ пѣсенъ очутился въ позднѣйшемъ развитіи нашего эпоса бабьимъ пересмѣшникомъ, злостнымъ навѣтчикомъ женской чести и неудачливымъ ловеласомъ. Какъ совершилось это вырожденіе, трудно сказать опредѣлительно. Быть можетъ переходная черта: хвастливость». Послѣднія черты характера Алеши ярко выразились въ сношеніяхъ его съ сестрой Збродовичей. И этотъ фактъ объясняетъ О. Миллеръ миѳологически: по его мнѣнію, это выраженіе темнаго свойства свѣтлаго миѳическаго существа, напр. солнца, которое иногда приноситъ вредъ людямъ слишкомъ палящими своими лучами. Что касается самихъ Збродовичей, то они по Безсонову представляютъ собою скученныхъ богатырей, збродъ, сборныхъ удальцовъ. О. Миллеръ въ «Исторіи русск. лит.» Галахова говоритъ, что образъ Алеши Поповича съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе омрачается въ духѣ тѣхъ отношеній народа къ слабымъ сторонамъ духовенства, изъ которыхъ вытекла и пословица о «загребущихъ рукахъ и завидующихъ глазахъ»; а чѣмъ болѣе развивались въ Алешѣ такія черты, тѣмъ болѣе теряло значеніе все же сохранившееся за нимъ прозваніе смѣлаго. Халанскій въ Алешѣ Поповичѣ видитъ упоминаемаго въ Лѣтописяхъ ростовскаго богатыря Александра Поповича, жившаго въ концѣ XII и въ началѣ XIII в.; былины о немъ вошли въ позднія лѣтописи, но въ былинахъ отразились областныя ростовскія сказанія о немъ; такимъ образомъ, по Халанскому, Алеша является сѣвернорусскимъ богатыремъ. Съ этимъ не согласенъ Веселовскій («Южно-русск. былины», стр. 277), который говоритъ: «упоминанія богатырей Алеши и Добрыни растянуты на такомъ значительномъ хронологическомъ пространствѣ, что вѣроятнымъ представляется вторженіе пѣсни въ лѣтописный разсказъ». Какъ мы видѣли, Халанскій допускаетъ это вторженіе только въ позднѣйшія лѣтописи. Далѣе Веселовскій говоритъ: «Алеша Поповичъ подъ вліяніемъ былины, включенный на сѣверѣ въ лѣтопись, пріурочился къ Ростову и это повліяло нѣсколько на измѣненіе его тона, который въ былинахъ сложился изъ ряда разновременныхъ наслоеній». Наконецъ, Каллашъ («Этнографическое обозрѣніе», 1890, 2, Смѣсь) сближаетъ Алешу съ Александромъ Македонскимъ, который въ единоборствѣ съ Поромъ употребилъ ту же хитрость, что и Алеша въ бою съ Тугариномъ.

Добрыню Никитича уже давно многіе сопоставляли съ лѣтописнымъ Добрыней, дядей Владиміра, и считали его представителемъ высшаго русскаго общества, типомъ князя-дружинника. Халанскій видитъ въ немъ отраженіе не только дяди Владиміра, но и другого лѣтописнаго лица, именно рязанскаго богатыря Добрыни или Тимона Золотой - поясъ; такимъ образомъ въ лицѣ Добрыни былиннаго слились двѣ лѣтописныя личности, одна южнорусская, другая сѣверно-русская. Характерныя черты, приписываемыя Добрынѣ, въ былинѣ воспѣвающей его молодость, по Вольнеру перенесены на него отъ Вольги. Стасовъ считаетъ Добрыню отраженіемъ Кришны, воплощенія Вишну, воспѣваемаго въ Харивансѣ, противъ чего протестуетъ О. Миллеръ, указывая на Добрыню и Алешу, какъ на миѳическіе, унаслѣдованные русскими по традиціи, древнеарійскіе типы, соотвѣтствующіе не Кришнѣ, а Индрѣ, и изображающіе собою солнце; онъ сопоставляетъ тоже Добрыню съ Одиномъ. Вольнеръ, указывая на имя матери Добрыни (Амельфа или Мамельфа) сближаетъ его съ именемъ Μεμφις жены Пентефрія; этотъ ученый разсматриваетъ Добрыню въ трехъ эпизодахъ его жизни: какъ борца со змѣемъ, какъ воюющаго съ Мариной и какъ долго отсутствующаго мужа. Въ первомъ случаѣ, вопреки Стасову, онъ сопоставляетъ его съ Егорьемъ Храбрымъ и Федоромъ Тирономъ; змѣй горыничъ, котораго Стасовъ считаетъ копіей володемона Аришты изъ Харивансы, оказывается здѣсь занятымъ изъ духовныхъ стиховъ. Во второй былинѣ, по Вольнеру, Добрыня служитъ отраженіемъ персидскаго богатыря изъ разсказа: «Исторія князя Бедра и княжны Гіангары Самандальской» или какого нибудь другого героя одного изъ многочисленныхъ восточныхъ разсказовъ подобнаго же содержанія. Третья былина говоритъ о встрѣчѣ Добрыни съ Поленицей, женитьбѣ и отлучкѣ его: Рамбо («La Russie épique») и О. Миллеръ сравниваютъ ее съ Брунгильдой, по Вольнеру она заступаетъ здѣсь Святогора изъ былины о Ильѣ Муромцѣ, котораго тотъ спряталъ въ карманъ; по Халанскому, образъ Поленицы быть можетъ заимствованъ изъ кавказскихъ сказаній, напр. «Объ Алауганѣ и Эмегенѣ». Миллеръ видитъ здѣсь въ Добрынѣ солнце (ср. миѳъ объ Одинѣ), отсутствующее въ зимнее время. Халанскій сближаетъ его съ кавказскими богатырями, такъ какъ на Кавказѣ существуетъ оригинальный обычай ходить на балцъ, т. е. отлучку, безъ какой нибудь точно опредѣленной цѣли и продолжающуюся различно: отъ 20 лѣтъ до 1 недѣли. Всеволодъ Миллеръ («Этногр. Обозр.», 1890 г.) сопоставляетъ Добрыню съ турецкимъ богатыремъ Ашикъ Керибомъ одной сказки, записанной Лермонтовымъ, вѣроятно на Кавказѣ. Майковъ видитъ въ Добрынѣ просто представителя высшаго класса русскаго народа: онъ княжичъ, богачъ, получившій высшее образованіе, стрѣлецъ и борецъ отличный, знаетъ всѣ тонкости этикета, на рѣчахъ разуменъ, но онъ легко увлекается и не очень стоекъ; въ частной жизни онъ человѣкъ тихій и смирный. Другими представителями этого же слоя Майковъ считаетъ: Ставра Годиновича, Данила Денисьевича, Дюка Степановича, Чурилу Пленковича и Хотѣна Блудовича.

Михаила Потыка или Потока сближаетъ съ Добрыней и Алешей то обстоятельство, что онъ, подобно имъ, сражается со змѣемъ; въ этомъ змѣѣ былинъ Порфирьевъ, слѣдуя за Буслаевымъ, видитъ то миѳическое существо, то аллегорію зла, то, наконецъ, отраженіе изъ Библіи исконнаго врага человѣка, «который принялъ на себя видъ змѣя, сталъ враждебно между первымъ мужемъ и первой женой, обольстилъ первую жену и ввелъ первыхъ людей въ искушеніе». Михаилъ Потыкъ, какъ сватъ, близокъ съ одной стороны Дунаю,

а съ другой Хотѣну Блудовичу и двумъ Иванамъ: Годиновичу и Гостиному сыну; по вмѣстѣ съ тѣмъ онъ по О. Миллеру представитель земской служилой силы. Онъ непосѣдъ и по этому, по Безсонову, имя его первоначально звучало не Потыкъ, а Потокъ, что значило «бродячій, кочевой»; онъ поэтому является идеаломъ кочевника. Съ этимъ несогласенъ О. Миллеръ, который замѣчаетъ, что историческое пріуроченіе Потыка весьма незначительно, а потому онъ является чистымъ миѳическимъ существомъ: онъ громъ, а жена его Лебедь бѣлая—облако; зимою они оба въ могилѣ и оживляетъ ихъ живая вода, весенній дождь. Во второй части былины Потыкъ сходенъ съ Иваномъ Годиновичемъ. Стасовъ видитъ въ Потыкѣ двѣ личности: въ первой былинѣ (о его женитьбѣ) онъ является отраженіемъ Брахмана Руру изъ Магабгараты, а Лебедь бѣлая — Прамадвары; во второй былинѣ (объ измѣнѣ его жены) повторяется, исторія, разсказанная въ 6-ой главѣ поэмы о подвигахъ среднеазіатскаго богатыря Богдо Гессеръ Хана, причемъ Потыкъ это Гессеръ Ханъ, а лебедь—его жена Рогмо Гоа.

Иванъ Гостиный сынъ уже Безсоновымъ отождествлялся съ Иваномъ Годиновичемъ. По О. Миллеру, онъ, хотя и принадлежитъ къ богатырской стихіи, однако остается почти не затронутымъ земскимъ ея значеніемъ; онъ, по всей вѣроятности, мѣстный черниговскій богатырь. Веселовскій сопоставляетъ Ивана съ героемъ византійскаго сказанія о Гераклѣ, хотя и не выводитъ его непосредственно оттуда. Вообще былина о Иванѣ распадается на два сюжета: въ первомъ, говорящемъ о куплѣ коня, Иванъ сопоставляется Веселовскимъ съ другими сказочными личностями русской народной словесности и отчасти съ Ильей Муромцемъ. Во второмъ сюжетѣ Иванъ сходенъ съ другимъ Иваномъ малорусскихъ сказокъ о Иванѣ и Марьѣ съ Вановичемъ Страхиней сербскихъ пѣсенъ, съ героемъ русской повѣсти, помѣщенной въ житьи Іосифа Волоцкаго, съ нѣмецкимъ Вальтаріусомъ, польскимъ Вальтержемъ изъ Тынца, съ купцомъ изъ одного разсказа въ Панчатантрѣ, о чемъ говоритъ Вольльнеръ, а по Стасову и Халанскому онъ просто заимствованъ: по первому—изъ пѣсни помскихъ шоровъ о богатырѣ Алтынъ Эргекѣ, причемъ Иванъ является заразъ и Алтынъ Эргекомъ и его братомъ Алтынъ Ташемъ; а по второму—это просто Бановичъ Страхиня или Марко королевичъ южныхъ славянъ.

Послѣдній сватъ Хотѣнъ или Горденъ Блудовичъ обнаруживаетъ по О. Миллеру миѳическое значеніе, связанное съ бытовымъ элементомъ: въ немъ выразилась родовая основа и варяжскія черты характера.

Сильно расходятся мнѣнія относительно Соловья Будиміровича: Безсоновъ полагалъ, что подъ этимъ именемъ надо понимать Олега Вѣщаго или по крайней мѣрѣ идеалъ основателя русскаго государства. Ягичъ имя Соловей выводитъ изъ книжнаго Соломонъ, путемъ народной этимологіи. Буслаевъ и Порфирьевъ смотрятъ на Будиміровича, какъ на заѣзжаго богатыря. Миллеръ сближаетъ его съ Соловьемъ Разбойникомъ, на основаніи издаваемаго ими обоими свиста и крика; онъ видитъ въ обоихъ звуковую силу великихъ воздушныхъ явленій съ той только разницей, что одинъ изъ нихъ представляетъ вредную, страшную, а другой благодатную сторону одного и того же явленія. Сближеніе это основано на слишкомъ незначительномъ признакѣ, который, впрочемъ, очень легко могъ быть слѣдствіемъ случайнаго созвучія именъ. Веселовскій первый замѣтилъ чисто народный элементъ въ былинѣ и даже имя Соловей считаетъ переголосовкой собственнаго имени Славъ («Разыск. въ области русск. дух. стиха», стр. 350): съ послѣднимъ положеніемъ несогласенъ Каллашъ, который считаетъ, «что имя Соловей—не переголосовка одного какого нибудь имени, а слѣдствіе случайно совпавшихъ искаженій, осмысленій и заимствованій разныхъ именъ, фигурировавшихъ въ разныхъ сказаніяхъ» («Этногр. Обозр.», 1890., 258). Не смотря на замѣченный имъ-же народный элементъ въ былинѣ о Соловьѣ Будиміровичѣ, Веселовскій полагаетъ, что въ своей основѣ это былина о брачной поѣздкѣ какого то заморскаго молодца. Стасовъ указываетъ даже имя этого молодца: по его мнѣнію въ Соловьѣ сплочены два лица, герой двухъ разсказовъ изъ сборника Сомадевы, п. з. «Катха Саритъ Сагара, а именно: царь Удаяна и сынъ его Нараваханадатта; въ такомъ случаѣ и Запава Путятишна является сплоченіемъ Калингасены и дочери ея Мадамананчуки. Охотники видѣть въ русскихъ Б. чужеземныхъ пришельцевъ полагали тоже, что Соловей представляется итальянскимъ строителемъ, представителемъ тѣхъ итальянскихъ зодчихъ, которые въ XVI в. пріѣзжали на Русь. Со всѣмъ этимъ несогласенъ Халанскій, который ставитъ былину въ самой тѣсной связи съ великорусскими свадебными пѣснями, а Соловья Будимировича считаетъ просто идеализированнымъ образомъ жениха, который обыкновенно въ пѣсняхъ выставляется прибывшимъ, съиздали молодцомъ, желающимъ поставить терема въ зеленомъ садикѣ дѣвушки, въ этомъ садикѣ, который служитъ обыкновеннымъ символомъ дѣвичества. Въ подтвержденіе своей теоріи, Халанскій приводитъ примѣры самосватанія дѣвушки, какъ исконнаго русскаго обычая.

Въ лицахъ былинныхъ Б. Ивана Даниловича и Ставра Годиновича большинство изслѣдователей видятъ историческихъ лицъ: о первомъ изъ нихъ есть упоминаніе въ Никоновской лѣтописи подъ 1136 г., но оно считается позднѣйшимъ подновленіемъ. Ставра Майковъ, Миллеръ, Халанскій и др. считаютъ историческимъ Ставромъ, упоминаемомъ въ Новгородской лѣтописи подъ 1118 г. Съ этимъ несогласенъ Стасовъ, который видитъ въ Ставрѣ богатыря алтайскихъ татаръ Алтаинъ-Саинъ - Салама.

Изъ другихъ Б., въ былинахъ мѣстнаго происхожденія являются: вполнѣ историческій Ермакъ, который замѣняетъ собою чудеснаго малолѣтняго Б. Михайлика и Василій Игнатьевичъ или Василій Пьяница, причемъ исторія послѣдняго является составной частью былины о Михайликѣ и притомъ позднимъ мотивомъ. Василій Пьяница появился въ народной поэзіи, по объясненію Веселовскаго, весьма страннымъ путемъ: Василій

Великій оставилъ проповѣдь о пьянствѣ, на основаніи которой явился народный стихъ о самомъ же Васильѣ Великомъ, какъ къ нему является Богородица и увѣщеваетъ его удержаться отъ пьянства; впослѣдствіи этотъ типъ перешелъ въ былину. Михайликъ былинъ, по Веселовскому, состоитъ изъ двухъ частей: Василья Пьяницы и Михаила Даниловича южнорусскихъ пѣсенъ, который, въ свою очередь, является отраженіемъ Михаила Архангела изъ византійскаго разсказа О золотыхъ вротахъ, интерполированнаго въ поздней русской редакціи Откровенія Меѳодія. Къ этой же группѣ, наконецъ, надо причислить калика перехожихъ и голей кабацкихъ. О первыхъ мы уже знаемъ, что Миллеръ видѣлъ въ нихъ переходящія подвижныя тучи. Этимъ еще не исчерпываются всѣ объясненія ихъ происхожденія: сторонники исторической теоріи видѣли въ нихъ олицетвореніе древнерусской, кочевой еще жизни, другіе, напр. Калайдовичъ, Безсоновъ въ ихъ атаманѣ предполагали отраженіе Іосифа Прекраснаго, наконецъ Стасовъ выводитъ ихъ исторію изъ Азіи и ихъ атамана сравниваетъ съ героями нѣсколькихъ разсказовъ въСомадевѣ, съ Сундаракой изъ Шахъ-Намэ (разсказъ о царевичѣ Сіавушѣ и царицѣ Судабэ) и съ другими. Въ голяхъ кабацкихъ О. Миллеръ видитъ «отпечатокъ донского казачества въ широкомъ смыслѣ слова, въ смыслѣ голытьбы-вольницы или даже воровскихъ людей, т. е. тѣхъ воровскихъ людей, которые самовольно добыли Россіи Сибирь, а потомъ самовольно же забрали у турокъ Азовъ».

Отдѣльную группу составляютъ такъ названные заѣзжіе богатыри, къ которымъ принадлежитъ: Суровецъ Суздалецъ, Чурила Пленковичъ, Дюкъ Степановичъ. Первый изъ нихъ вовсе не примкнулъ къ Владимірову циклу и даже не названъ собственнымъ именемъ, такъ какъ оба его имена просто нарицательныя слова, обозначающія его родину. Крымъ въ древнія времена назывался Сурожемъ или Сугдаей, поэтому богатырь, происходившій оттуда, названъ былъ Суровцомъ (ср. Суровскіе товары) или Суздальцемъ; это послѣднее слово, по объясненію Веселовскаго, подъ вліяніемъ Суздаля перешло въ «Суздалецъ». Изъ Сурожа происходилъ также и Чурило Пленковичъ, имя котораго объясняетъ Веселовскій, какъ Кириллъ сынъ Пленка, Френка, Франка, т. е. италіанскаго сурожскаго купца; по крайней мѣрѣ, этимъ именемъ Феленкъ, Ференкъ турки и татары обозначали въ Крыму генуэзцевъ. О. Миллеръ сближаетъ Чурилу съ Соловьемъ Будиміровичемъ и считаетъ олицетвореніемъ богатства. Имя Дюка Степановича происходитъ отъ византійскаго слова Δούκας, которое было сперва титуломъ, а потомъ стало употребляться какъ родовое и личное имя. Дюкъ большинствомъ изслѣдователей представляется галичскимъ богатыремъ. Къ этому же отдѣлу, наконецъ, можно причислить такія еще личности, встрѣчаемыя въ былинахъ, какъ Полканъ, Малафей Волотъ. Имя перваго объяснялъ Безсоновъ какъ полуконь, но потомъ было доказано, что оно соотвѣтствуетъ италіанскому Pulicane изъ книжной исторіи о Бовѣ королевичѣ, извѣстной и въ Россіи. Малафей или Молофернъ является библейскимъ Олоферномъ, а Волотъ, который называется также Волотоманъ, Волотомонъ, Вотоломонъ, по указанію Ягича (Archiv, I), служитъ переголосовкой собственнаго имени Птоломей.

Остается намъ сказать еще нѣсколько словъ о богатыряхъ Новгородскаго цикла, которые во всѣхъ отношеніяхъ отличаются отъ Б. кіевскихъ, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ черты характеризующія ихъ, какъ типы нерусскіе, чужіе. Почти всѣ изслѣдователи былинъ, не исключая даже О. Миллера, признаютъ въ новгородскихъ былинахъ весьма сильный чужестранный элементъ. Б. этихъ только два: Василій Буслаевъ и Садко, богатый гость. Первый изъ нихъ служитъ идеаломъ безграничной, ничѣмъ не сдержанной удали и имѣетъ много общаго съ буйствующими норманскими героями. Садку посвящены болѣе или менѣе обширныя изслѣдованія Вольльнера, Стасова и Веселовскаго. По О. Миллеру, въ Садкѣ высказывается чужой элементъ, несогласный съ русскимъ поглощеніемъ личности общиной: онъ представляетъ идеалъ личнаго богатства, сходный такимъ образомъ съ южнорусскимъ типомъ Чурилы и Дюка; разница заключается во второстепенныхъ чертахъ характера и дѣйствіяхъ этихъ лицъ; въ Садкѣ нѣтъ ничего миѳическаго, а его только окружаетъ миѳическій элементъ въ лицѣ морского царя и др. Вольльнеръ видитъ въ Садкѣ историческое лицо: въ Лѣтописи записано, что Сотко Сотникъ, Сытничъ, Сытиничъ и Съдко Сытиничъ, спасенный святымъ Николаемъ, построилъ церковь св. Борису и Глѣбу; связь между св. Николаемъ и этими святыми объясняетъ Веселовскій въ «Ж. М. Н. Пр.» (1886, 12). Въ этомъ же изслѣдованіи находимъ сопоставленіе Садка новгородскаго съ Садокомъ, племянникомъ Іосифа Аримаѳейскаго изъ сходнаго съ былиной романа графа Трессана «Tristan le Léonois». Такъ какъ нельзя допустить, чтобы одна изъ этихъ личностей была непосредственнымъ отраженіемъ другой, а не смотря на то, сходство между ними поражающее, то необходимо согласиться съ Веселовскимъ, что оба эти лица имѣютъ гдѣ то общій свой первообразъ. Имя Садко происходитъ отъ еврейскаго Садокъ, Цадокъ (что значитъ праведный) и какъ будто указываетъ намъ на Востокъ, какъ на страну, въ которой создался образецъ былиннаго Садко. Стасовъ тоже не успѣлъ найти въ азіятской литературѣ такого типа, который бы вполнѣ соотвѣтствовалъ Садку, но зато онъ нашелъ много исторій и разсказовъ, которые отвѣчаютъ отдѣльнымъ эпизодамъ жизни новгородскаго богатыря. Такъ, по его мнѣнію, Садко, принужденный сойти съ корабля въ море, чтобы отправиться къ морскому царю, является отраженіемъ царя Яду изъ Харивансы, буддійскаго героя Джинпа-Ченпо, царевича Гедона или, наконецъ, брахмана Утанки изъ Магабгараты. Садко, играющій на гусляхъ на берегу Ильменя и скупающій всѣ новгородскіе товары, имѣетъ по Стасову свой первообразъ въ купцѣ Бурнѣ индійскаго разсказа и героѣ позднѣйшей буддійской редакціи этого же разсказа.

Этимъ оканчивается рядъ богатырей русской

былевой поэзіи; остались еще нѣкоторыя лица являющіяся въ былинахъ, но онѣ или почти тождественны съ разобранными здѣсь, напр. Донъ Ивановичъ съ Дунаемъ, или о нихъ нельзя до сихъ поръ сказать ничего опредѣленнаго по недостаточности данныхъ. Литературу вопроса см. въ словѣ Былины. *И. Лось.*

Богацкій (Карлъ-Генрихъ, род. 1690 г., † 1774)—писатель душеспасительныхъ книгъ піэтистскаго направленія. Его «Güldenes Schatzkästlein der Kinder Gottes» выдержало съ 1718 больше 50 изданій, «Uebung der Gottseligkeit in allerlei geistlichen Liedern» (1756) и т. д. Описаніе его жизни («Lebenslauf»), имъ самимъ составленное, появилось недавно въ новомъ изданіи (Берл., 1872).

Богачище или Богатищево—каз. дер. карачевскаго уѣзда Орловской губ., при оврагѣ Сухомъ, у рѣки Полики, впад. въ Цонъ, притокъ р. Оки, 52° 58′ с. шир. и 5° 5′ 30″ в. дол. (П). Здѣсь проходитъ по водораздѣлу Лубны и Цона Орловско-карачевское шоссе. Высота мѣстности 114—116 саж. Уров. воды 85 с. Высш. пунктъ водоразд. 122 с. Б. отъ ст. ж. дор. Шаховскій полустан. въ 11 верс., отъ ст. Хотынецъ—17 верс. Мѣстность очень интересна въ геологическомъ отношеніи. Здѣсь подходятъ поверхостныя границы трехъ системъ—Девонской, Юрской и Мѣловой. Въ глубокой долинѣ Цона есть признаки близости известняковъ Девонской системы. Выше лежатъ всюду выходящія здѣсь черносинія глины Юрской системы—нижняго и средняго келловея съ сѣрн. колчеданомъ, желѣзными рудами, гриѳелями и аммонитами родовъ Cosmoc. Goweriam, Cosm. Calloiense, Cos. Jason и др. Мѣстами глины покрыты древними торфяниками съ остатками лосей наверху, а въ глубинѣ съ костяками носороговъ. Но въ другихъ мѣстахъ на глинахъ лежатъ (въ оврагахъ) на высотахъ мѣловые пески съ фосфоритомъ, представляющимъ прекрасное удобреніе. *Кори.*

Богацохуровскій улусъ—см. Багацохуровскій улусъ.

Богачка гамма (Plusia gamma, см. таблицу Бабочки или Чешуекрылыя, II, рис. 16), вредная бабочка изъ сем. совиноголовокъ (Noctuidae), имѣющая отъ 38—40 мм. въ размахѣ крыльевъ. Передніе крылья ея сѣро-бурыя съ примѣсью красноватаго цвѣта, съ волнистымъ краемъ и серебристымъ рисункомъ, похожимъ на греческую букву γ по срединѣ; заднія крылья желтовато-сѣрыя, съ широкою черно-сѣрою полосою по краю. Эта бабочка имѣетъ весьма широкое распространеніе и водится во всемъ сѣверномъ полушаріи, отъ Гренландіи до Абессиніи, а такъ же и въ Новой Голландіи; она встрѣчается повсюду въ Европейской и Азіятской Россіи. Появившіяся весною взрослыя насѣкомыя стремительно летаютъ не только ночью и въ сумерки, но также и днемъ при солнечномъ свѣтѣ. Оплодотворенныя ночью самки откладываютъ свои полушарообразныя, ребристыя свѣтло-зеленыя яички на нижнюю сторону листьевъ весьма различныхъ травъ. Черезъ 10—14 дней изъ яичекъ вылупляются свѣтло-зеленыя гусеницы, имѣющія 6 тонкихъ бѣлыхъ линій вдоль спины и по желтой полоскѣ на каждомъ боку. Гусеницы Б. гаммы не прячутся днемъ, какъ гусеницы большинства Совиноголовокъ, но свободно держатся на растеніяхъ, служащихъ имъ пищею; впрочемъ, вслѣдствіе зеленаго цвѣта этихъ гусеницъ, замѣтить на листьяхъ довольно трудно. Онѣ держатся преимущественно на крапивѣ, дикой рѣдькѣ и дикой горчицѣ, съ которыхъ переходятъ на ленъ, коноплю, рапсъ, рыжикъ (Camelina sativa), свекловицу, горохъ, бобы, кукурузу, капусту, табакъ и проч. Черезъ три недѣли по выходѣ изъ яйца гусеницы окукляются въ рыхломъ коконѣ. На сѣверѣ Б. гамма появляется ежегодно въ одномъ поколѣніи, въ средней Россіи—въ двухъ, а на югѣ—даже въ трехъ. Иногда гусеницы этой бабочки появляются въ огромномъ количествѣ и на обширныхъ пространствахъ; въ такихъ случаяхъ причиняемый ими вредъ достигаетъ огромныхъ размѣровъ; такъ, въ 1871 г. въ одной Псковской губерніи, гусеницы Б. уничтожили льну на 1200000 руб. Для уничтоженія этого вреднаго насѣкомаго совѣтуютъ собирать и истреблять гусеницъ, затѣмъ уничтоженіе сорныхъ травъ—крапивы, дикой рѣдьки, дикой горчицы, которыя посѣщаются этими гусеницами и съ которыхъ онѣ переходятъ на культурныя растенія; наконецъ, нѣкоторые рекомендуютъ засѣвать названныя травы въ видѣ приманки и затѣмъ сжигать ихъ съ отложенными на нихъ яичками. Кромѣ человѣка, гусеницы Б. гаммы преслѣдуются насѣкомоядными птицами, хищными и паразитными насѣкомыми. Кромѣ того, онѣ подвержены эпидеміямъ, причиняемымъ грибками. О Б. гаммѣ см. Бэръ въ «Preussische Provinzialblätter», 1829, т. II. S. 574—600»; Порчинскій, «Естественная исторія совиноголовки гаммы» («Сельское хозяйство и лѣсоводство», 1880, ч. 133, стр. 255—278). *Э. Б.*

Богачки (Plusia)—названіе рода бабочекъ, принадлежащихъ къ сем. совиноголовокъ (см. это сл.). Отличительные признаки рода: сяжки длинные, у самца съ очень короткими волосками, хоботокъ очень длинный, грудь безъ хохолка; на верхней сторонѣ брюшка хохолокъ; крылья, передняя пара которыхъ заострена, въ спокойномъ состояніи складываются кровлеобразно. Б. летаютъ не только ночью и въ сумерки, но даже и днемъ и отличаются отъ прочихъ Совиноголовокъ яркою, металлически блестящею окраскою. Гусеницы 12-ногія, спереди тонкія, кзади утолщающіяся, съ бородавками, несущими тонкіе одиночные волоски. Куколки стройныя въ шелковистомъ коконѣ; онѣ помѣщаются между листьями и проч. Въ Европѣ извѣстно около 35 видовъ Б., большинство которыхъ живетъ въ гористыхъ мѣстностяхъ. Наиболѣе извѣстный видъ—Б. гамма (см. это сл.). *Э. Б.*

Богачъ и Лазарь—притча о Богатомъ и Лазарѣ послужила сюжетомъ для русскаго духовнаго стиха, весьма популярнаго между каликами перехожими и сохраняющагося во множествѣ варіантовъ. Въ русскомъ стихѣ Б. и Лазарь являются родными братьями, но богачъ отрекается отъ этого родства, прогоняетъ Лазаря и даже травитъ его собаками, кото-

рыя, однако, не трогаютъ его. Въ нѣкоторыхъ варіантахъ Богачъ хвастается своей силой и говоритъ, что онъ съумѣетъ «отмолиться отъ Бога, отсыпаться отъ смерти», между тѣмъ они оба умираютъ, но не одинаковой смертью; ангелы тихо вынимаютъ душу Лазаря чрезъ сахарныя уста, а у Богача они исторгаютъ душу желѣзнымъ крюкомъ чрезъ лѣвое ребро или темя; первый идетъ въ рай, второй-же въ адъ и среди мученій обращается не къ Аврааму, а къ брату, который различно отвѣчаетъ въ разныхъ варіантахъ. *И. Л.*

Богданова (Надежда Константиновна)—знаменитая балерина, род. въ 1836 г. въ бѣдной артистической семьѣ. Ея отецъ былъ первымъ танцовщикомъ московскаго балета, а впослѣдствіи и режиссеромъ († 1877). Будучи воспитанъ въ строгой школѣ Дидло, онъ съ большимъ тщаніемъ обучалъ Н. К., которая 12 лѣтъ впервые появилась на сценѣ въ Ярославлѣ. Объѣхавъ съ успѣхомъ почти всѣ главные города Европейской Россіи, Б. въ мартѣ 1850 года вернулась въ Москву и, по совѣту Фанни Эльслеръ, отправилась въ Парижъ, гдѣ, благодаря участію принцессы Мюратъ, была принята въ танцовальную школу при оперномъ театрѣ. Знаменитый Сен-Леонъ, впослѣдствіи балетмейстеръ въ Спб. (1859—69), усердно занялся ею и 20 окт. 1851 г. Б. дебютировала въ балетѣ «Маркитантка», въ заглавной роли, смѣло выступивъ въ балетѣ вмѣсто Карлотты Гризи. Успѣхъ превзошелъ ожиданія, пресса признала въ ней крупный талантъ. Съ той поры Б. стала любимицей парижанъ. На представленіи «Juif Errant» ее забросали цвѣтами, Мейерберъ передѣлалъ для нея сцену въ «Робертѣ». 4 года танцовала Богданова въ Парижѣ съ большимъ успѣхомъ вплоть до Крымской войны, когда патріотизмъ и сознаніе личнаго достоинства не позволили артисткѣ оставаться въ враждебномъ городѣ. По дорогѣ въ Петербургъ она посѣтила Берлинъ и Варшаву, гдѣ ей былъ оказанъ восторженный пріемъ. 2 февраля 1856 г. Б. дебютировала съ громаднымъ успѣхомъ въ Петербургѣ въ балетѣ «Жизель». Танцовала Б. очень изящно, съ граціозною живостью, необыкновенно ловко, съ выразительною мимикою. На сценѣ пробыла до 1863 г. Нынѣ живетъ въ Петербургѣ. Объ успѣхахъ Б. см. въ кн. «Артистическое семейство Богдановыхъ» (Спб., 1856) и «Хронику» Вольфа (Спб. 1884, III). *А. Ум.*

Богдановичи.—Существуетъ два рода этого имени и оба разнаго происхожденія. Одинъ считаетъ своимъ родоначальникомъ Семена Ѳедоровича Дворжецкаго, который былъ пожалованъ имѣніемъ въ Оршанскомъ повѣтѣ въ 1554 г.—Внуки его Петръ и Иванъ Б. стали писаться Богдановичами, каковое названіе и обратилось въ фамилію (ихъ гербъ помѣщ. въ XII ч. Гербовника, № 43). Другой родъ этого имени считаетъ своими предками тѣхъ Б., которые жалованы были помѣстьями въ 1668 г. (гербъ второй фамиліи имѣется въ «Гербовникѣ», ч. VII, № 114.). *М. Б.*

Богдановичъ (Ипполитъ Федоровичъ)—поэтъ екатерининскихъ временъ, род. 23 декабря 1743 г. въ Переволочнѣ; десяти лѣтъ былъ записанъ въ военную службу, но по окончаніи московскаго университета въ 1761 году опредѣленъ былъ надзирателемъ за классами въ университетъ, а въ 1762 г. въ коммиссію о строеніи тріумфальныхъ воротъ, для которыхъ сочинялъ надписи. Въ 1763 г. былъ прикомандированъ въ штатъ гр. П. И. Панина, а съ 1764 началъ службу въ иностранной коллегіи; съ 1766 по 1769 г. былъ секретаремъ русскаго посольства при саксонскомъ дворѣ. Въ 1799 г. переведенъ въ департаментъ герольдіи, а въ 1780 г. членомъ въ государственный архивъ, гдѣ съ 1788 г. былъ предсѣдателемъ. 1 мая 1795 г. уволенъ отъ службы и въ слѣдующемъ году оставилъ Петербургъ. Умеръ въ Курскѣ 6 января 1802 года. Писать стихи началъ въ дѣтствѣ и уже 14 лѣтъ печаталъ ихъ, благодаря Хераскову и Мелиссино. Въ 1763 г. онъ познакомился съ гр. Дашковой и принималъ участіе въ журналахъ, выходившихъ при ея участіи. Около 1775 г. сочинилъ вольную повѣсть въ стихахъ—«Душеньку», подражая Лафонтену, заимствовавшему свой сюжетъ изъ Апулея; напечатана въ первый разъ была она въ 1783 въ Спб. и до 1841 г. выдержала 15 изд.; послѣднее въ 1887 г. А. Суворина въ «Дешевой библіотекѣ». Сочиненіе это доставило Б. извѣстность и обратило на него вниманіе Екатерины II. По ея порученію онъ написалъ для эрмитажнаго театра: «Радость Душеньки» 1786 г.), «Славяне» (1787 годъ) — пьесы, не имѣвшія успѣха. Съ сентября 1775 года онъ издавалъ «С.-Петербургскій Вѣстникъ», а съ 1775—1782 гг. редактировалъ «Спб. Вѣдомости». Кромѣ того онъ написалъ: «Сугубое блаженство» (поэма Спб., 1765); «Добромыслъ», (др. пов. въ стихахъ. М., 1805); «Блаженство народовъ» (поэма, М. 1810); «Берегъ» (Спб., 1812); «Русскія пословицы» (3 ч. Спб., 1785; здѣсь народныя пословицы передѣланы въ двустишія); «Лира, или собраніе разн. соч.» (Спб., 1773). Плодомъ его историческихъ занятій осталось: «Историческое изображеніе Россіи» (Спб., 1777) и переводы: «Малая война, описанная маіоромъ въ службѣ короля Прусскаго» (съ фр., Спб., 1768); «Сокращеніе изъ проекта о вѣчномъ мірѣ Руссо (изъ Сенъ-Пьера)» (Спб., 1771) и «Вертота, исторія о бывшихъ перемѣнахъ въ Римской республикѣ» (съ фр. 3 ч. Спб., 1771—75). Б. оставилъ автобіографію (напечатана въ «Отеч. Зап.», 1853, № 4). Собраніе его сочиненій вышло въ Москвѣ въ 1809—1810 гг., 6 ч.; 2-е изд.—М. 1818—19 гг., 4 ч.; 3-ье—Смирдинское, въ 2 ч., въ 1848 г.

Изъ всего написаннаго Б. историко-литературное значеніе имѣетъ только «Душенька». Она явилась довольно смѣлымъ диссонансомъ въ поэзіи XVIII в., занимавшейся производствомъ торжественныхъ надутыхъ одъ. Современники были поражены новизною ея содержанія и формы и произвели Б. въ «геніи». «Душенька» породила массу подражаній и передѣлокъ, какъ какое-нибудь «классическое» произведеніе. Смерть Б. вызвала массу эпитафій, въ которыхъ Б. превозносится, именно за написаніе «Душеньки»:

Зачѣмъ намъ надписьми могилу ту чернить,
Гдѣ Душенька одна все можетъ замѣнить?

говорится въ одной изъ нихъ. Въ наше время въ «Душенькѣ» можно отмѣтить легкость стиха и желаніе, насколько позволяетъ оффиціальная и нравственная цензура, побесѣдовать о «клубничкѣ», благодаря которой поэма, главнымъ образомъ, и имѣла успѣхъ у современниковъ. *М. М.*

Богдановичъ (Лука Федоровичъ)—адмиралъ русскаго флота, род. въ 1795, † 1865, въ 1812—14 участвовалъ въ дѣйствіяхъ гребной флотиліи противъ французовъ. Въ 1827 году въ Наваринскомъ сраженіи, командуя кораблемъ «Александръ Невскій», овладѣлъ непріятельскимъ фрегатомъ; въ 1831—34 командовалъ бригадою Балтійскаго флота, а съ 1855 состоялъ членомъ адмиралтействъ-совѣта.

Богдановичъ (Модестъ Ивановичъ)—генерал-лейтенантъ (1805, † 1882), извѣстный военный писатель. Воспитаніе получилъ въ Дворянскомъ полку, откуда въ 1823 году выпущенъ прапорщикомъ въ 1-ю гренадерскую артиллер. роту, а въ 1827 г. переведенъ въ 24-ю (нынѣ 13-я) артилл. бригаду, съ которою въ 1831 участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Вавромъ, Гроховымъ, Дембе-Велькe и въ дѣлѣ подъ Рагозинымъ. Въ послѣднемъ В. былъ такъ сильно контуженъ, что остался на полѣ сраженія, взятъ поляками и находился въ плѣну до 27 августа 1831 г. Съ 1833 по 1835 проходилъ курсъ въ военной академіи (нынѣ Николаевская академ. генеральн. штаба), а въ 1836 переведенъ въ генеральный штабъ и оставленъ при академіи, для приготовленія въ адъюнкт-профессоры воен. исторіи и стратегіи, и съ тѣхъ поръ почти до конца своей жизни не оставлялъ профессорской каѳедры. Скончался онъ въ званіи члена Воен. Совѣта. Отличаясь чрезвычайнымъ трудолюбіемъ, Б. оставилъ по себѣ множество военно-историческихъ и историческихъ трудовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: «Исторія Отечественной войны 1812 г.»; «Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи»; «Исторія войны 1814 г.»; «Исторія царствованія имп. Александра I и Россія въ его время»; «Восточная война 1853—56 гг.» и «Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ первое 25-ти лѣтіе царствованія имп. Александра II». Кромѣ того, Б. печаталъ много статей въ «Русск. Инвал.», «Воен. Сборникѣ», «Русск. Старинѣ» и др. журналахъ, а также редактировалъ 2-е изданіе «Воен. энциклопедическаго лексикона».

Богдановичъ (Петръ Ѳедоровичъ или Ивановичъ)—писатель и переводчикъ конца прошлаго вѣка, род. въ Полтавѣ; служилъ въ тайной экспедиціи; въ 1796 г. съ нимъ случилось какое-то несчастье, и онъ «яко безпокойный и упорнаго нрава человѣкъ, не повинующійся власти», былъ высланъ изъ Петербурга въ Полтаву къ отцу. Въ 1801 г. Б. напомнилъ о себѣ прошеніемъ и въ концѣ 1810 года ему было дозволено выѣзжать изъ Полтавы безъ права въѣзда въ столицу. Въ 1786 году онъ издавалъ «Новый Санкпетербургскій Вѣстникъ», изданный потомъ книжкой подъ заглавіемъ: «Описаніе землетрясеній въ Калабріи и Сициліи» (съ фр., Спб., 1787); ему же принадлежатъ слѣд. компиляціи и пер.: «Дикій человѣкъ, смѣющійся учености и нравамъ нынѣшняго свѣта» (Спб., 1781—1790); «Новая росс. азбука для дворянскихъ дѣтей» (Спб., 1784); «Магометъ съ Алкораномъ» (Спб., 1786); «Скрижали нравоученія» (Спб., 1784); «Размышленія Додда» (пер. съ англ., Спб., 1784); «Новый способъ леченія чесотки, Пешикова» (съ лат., Спб., 1786); «Новый полный письмовникъ» (2 ч. Спб., 1791); «Правила для соблюденія здоровья» (Спб., 1788). У него была собственная типографія въ Спб. *М. М.*

Богдановичъ—ст. II кл. Уральской ж. д., въ 89 в. къ В. отъ Екатеринбурга.

Богдановка—село Екатеринославской г. павлоградскаго у., въ 18 вер. къ В. отъ Павлограда, при р. Терновой, впадающей въ р. Самаръ. Число жит. 4700 д. об. п., 745 дворовъ, ярмарка, православн. церковь, школа, 3 лавки.

Богдановка—ст. Фастовской ж. д., въ 13 в. отъ ея южной оконечности (Знаменка).

Богданово—село лихвинскаго уѣзда Калужской губ., лежитъ между 2 большихъ прудовъ, подъ 6° 20′ в. д. и 54° 13′ с. шир. (П). Къ ЮВ. большія высоты—127 саж. Здѣсь большой Чугунно-плавильный заводъ, назыв. Богдано-Петровскимъ, жителей 478. Отъ гор. Лихвина—28 верстъ. Вся мѣстность эта какъ бы создана для развитія заводской промышленности. Каменный уголь лежитъ неглубоко; желѣзныхъ рудъ въ изобиліи.

Богданово—село Тульской губ. веневскаго уѣзда, въ 30 вер. къ Ю. отъ города Венева, при рѣкѣ Ясенкѣ. Свеклосахарный заводъ. Здѣсь развиты каменноугольные пласты; вблизи—извѣстное Знаменское (угольныя копи).

Богдановскій (Евстафій Ивановичъ)—хирургъ, род. въ 1833 г., сынъ священника Могилевской губ. По окончаніи курса могилевской семинаріи, поступилъ въ 1853 г. казеннокоштнымъ студентомъ въ медико-хирургическую академію, которую окончилъ въ 1858 г. съ золотой медалью; оставленный при только что учрежденномъ профессорскомъ институтѣ, онъ занялся спеціально хирургіей. 20-го мая 1861 года Богдановскій защитилъ диссертацію на степень доктора медицины, подъ заглавіемъ: «О резекціи локтевого сочлененія». Послѣ защиты диссертаціи молодой хирургъ былъ отправленъ для усовершенствованія заграницу, гдѣ онъ работалъ въ извѣстныхъ тогда клиникахъ Германіи и Франціи. Вернувшись изъ заграничной командировки, В. былъ избранъ адъюнктъ-професс., а въ 1869 г. и ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ хирургіи, причемъ получилъ въ завѣдываніе госпитальную клинику военно-сухопутнаго госпиталя, во главѣ которой онъ стоялъ до самой своей кончины, послѣдовавшей 11 окт. 1888 г. Смерть застала его въ операціонномъ залѣ, тотчасъ же по окончаніи операціи, производившейся подъ его руководствомъ.

В. обладалъ талантомъ излагать свой предметъ прямо и ясно. Рѣшая вопросъ о производствѣ той или иной операціи, онъ твердилъ своимъ ученикамъ: «поставь себя на мѣсто больного и тогда рѣши, что и какъ ему дѣлать: рѣзать или щадить, консервировать или бравировать». Изъ его ученыхъ трудовъ отмѣтимъ: «Опыты переноса костей отъ одного животнаго

къ другому» («Медиц. Вѣстн.», 1861, № 10); «О резекціи локтевого сочлененія» (диссертація, 1861); «Леченіе варикозныхъ опухолей полуторахлористымъ желѣзомъ» («Медиц. Вѣстн.», 1862, № 35 и 39); «Стрѣльчатое прижиганіе» («Медиц. Вѣстн.», 1862, № 45—50); «Ученіе о резекціяхъ сочлененій» (ч. I, 1863 г.). Послѣдніе годы Б. былъ занятъ приготовленіемъ обширнаго труда по хирургіи, за смертью не доведеннаго до конца. *Л. Ф.*

Богдановское—село Калужской губ. и у., 6° 29′ в. д. (П), въ одной верстѣ отъ лѣваго берега р. Оки. Выс. мѣстности 108,5; уровень рѣки 55 саж. Кругомъ большіе и крутые овраги, въ котор. выходы каменноугольной системы. А именно—сверху лежатъ известняки съ громадн. колич. окаменѣлостей, характеризующихъ нижній горный известнякъ, а внизу лежатъ синія глины съ каменнымъ углемъ, толща котораго здѣсь менѣе 1 аршина. Оврагъ называется Сикерка. Отъ гор. Калуги—45 верстъ. *Кдрц.*

Богдановское—два небольшихъ соленныхъ озера, находящіяся въ Астраханской губ. и у., принадлежащія къ Басинскому соляному участку; изъ нихъ разрабатывалось Большое Богдановское озеро, имѣющее 170 саж. длины, и 100 саж. шир., а въ 1888 г. выволочено изъ него соли 106619 пудовъ.

Богдановцы, ст. Волочиской вѣтви Юго-Западныхъ ж. д., въ 69 в. отъ Волочиска и 10 в. отъ г. Проскурова.

Богдановъ (Анатолій Петровичъ) — зоологъ и антропологъ, родился въ 1834 г. въ нижнедѣвицкомъ уѣздѣ Воронежской губерніи. Среднее образованіе получилъ въ воронежской гимназіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1851, послѣ чего поступилъ въ московскій университетъ на отдѣленіе естественныхъ наукъ. Въ 1855 г. окончилъ курсъ кандидатомъ и получилъ серебряную медаль за сочиненіе по геологіи. Въ 1856 г. выдержалъ магистерскіе экзамены и съ этого года до 1857 состоялъ преподавателемъ въ земледѣльческой школѣ Имп. Общества сельскаго хозяйства, въ 1857 г. отправился за-границу. Въ 1858 г. защитилъ диссертацію на степень магистра зоологіи: «О цвѣтности пера птицъ» и былъ назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ зоологіи въ московскомъ университетѣ; въ 1859 совершилъ вторую поѣздку за-границу для осмотра зоологическихъ садовъ и музеевъ Берлина, Лейдена, Брюсселя, Лондона и Парижа; въ 1863 получилъ званіе исправляющаго должность экстраординарнаго профессора; съ 1865 по 1866 производилъ раскопки кургановъ въ Московской губерніи и написалъ докторскую диссертацію «О московскомъ курганномъ племени»; въ 1867 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ и получилъ званіе почетнаго доктора; въ 1868 опять осматривалъ зоологическіе музеи и сады Голландіи, Бельгіи, Англіи, Франціи и Италіи и работалъ въ Гессенѣ и Неаполѣ; въ заграничную поѣздку въ 1873 г. работалъ въ Виллафранкѣ и Неаполѣ и осматривалъ зоологическія учрежденія въ Лондонѣ, Гамбургѣ, Копенгагенѣ, Стокгольмѣ и Упсалѣ; въ поѣздку 1878 г.—въ Германіи и Франціи. Въ 1883 г. получилъ званіе заслуженнаго профессора; въ 1887 ознакомился съ музеями и лабораторіями многихъ городовъ Германіи, Австріи, Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи и Франціи. Въ 1889 командированъ Обществомъ любителей естествознанія и акклиматизаціи на парижскую выставку и для присутствія на международномъ конгрессѣ доисторической антропологіи и археологіи и на зоологическомъ. По иниціативѣ Б. организовались: комитетъ акклиматизаціи животныхъ при Императорскомъ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, гдѣ онъ и былъ первымъ ученымъ секретаремъ съ 1856—1858 г., Имп. общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, президентомъ котораго состоитъ съ 1886 г., и наконецъ на VIII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ 1889—1890 году Б. вмѣстѣ съ нѣсколькими другими лицами внесъ предложеніе объ основаніи русской ассоціаціи для развитія наукъ, которое и было принято съѣздомъ. Б. состоитъ членомъ болѣе 30 ученыхъ обществъ русскихъ и иностранныхъ и имѣетъ нѣсколько медалей за труды по устройству выставокъ, организаціи комитета акклиматизаціи и зоологическаго сада и друг. Съ 1863 г. завѣдуетъ зоологическимъ музеемъ, съ 1872 состоитъ директоромъ отдѣла прикладной зоологіи въ московскомъ музеѣ прикладныхъ знаній и директоромъ комитета шелководства. По зоологіи Б. напечаталъ около 30 частью спеціальныхъ, частью популярныхъ работъ, по антропологіи болѣе 40, не считая мелкихъ статей и докладовъ. Изъ работъ, имѣющихъ цѣлью популяризацію, особенно слѣдуетъ отмѣтить: «Зоологію» и «Зоологическую хрестоматію» 1865—1867 и еще не законченную «Медицинскую зоологію», первый томъ которой появился въ 1883 г., до настоящаго времени (1891) вышли I т. и 1-й выпускъ II-го. Въ 1888 году Б. началъ издавать въ «Извѣстіяхъ Имп. общества любителей естествознанія»—«Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкосающимся съ нею отраслямъ знанія, преимущественно за послѣднее тридцатипятилѣтіе» (1850—1887). Продолженіе этого изданія вышло въ 1889 г., третій томъ въ 1891 г. Кромѣ того, подъ редакціей Б. были переведены на русскій языкъ нѣкоторые важные учебники и учебныя пособія, какъ напр. «Protozoa» и «Coelenterata» Бронна, «Сравнительно анатомическія таблицы» Каруса и др. Подробный списокъ работъ его см. въ упомянутыхъ выше «Матеріялахъ для исторіи научн. и прикл. дѣятельности». *Н. Кн.*

Богдановъ (Андрей)—писатель прошлаго вѣка, архиваріусъ и помощникъ библіотекаря Академіи наукъ, род. въ 1707 г. въ Сибири отъ природнаго японца, въ 1733 г. привезенъ въ Спб. и отданъ для обученія въ гимназію при Академіи наукъ, впослѣдствіи назначенъ ея архиваріусомъ, умеръ въ 1768 г. Богдановъ первый въ Россіи занимался японскимъ языкомъ. Написалъ: «Симфонія или Конкордація, т. е. Согласіе на четыренадесять Посланій св. Павла» (Москва, 1737, 2-ое изд., 1821). Б. началъ было работать надъ Симфоніей всей Библіи, но труда своего не закончилъ; рукопись ея хранится въ библіотекѣ Александро-

Нев. лавры; «Историческое, географическое и топографическое описаніе С.-Петербурга, съ 1703—51, со многими изображеніями зданій». Книгу эту В. Рубанъ переиздалъ въ 1779 г., значительно дополнивъ ее. Она весьма замѣчательна для своего времени и не потеряла интереса донынѣ. Извлеченіе изъ исторіи Спб. Б. помѣщено въ Мѣсяцесловѣ на 1778 годъ. Въ «Опытѣ словаря россійскихъ писателей» Новикова упомянуты также сочиненія Б.: «Логическая азбука о произведеніи и свойствѣ россійскихъ буквъ»; «Грамматика, разговоры и краткій словарь японскаго языка» и «Видимый свѣтъ» (Orbis pictus) на японскомъ языкѣ. Эти сочиненія Б. не успѣлъ напечатать и они хранятся въ Академіи наукъ.

Богдановъ (Модестъ Николаевичъ) — извѣстный русскій зоологъ и путешественникъ, род. въ 1841 г. въ селѣ Русской Бекшанкѣ, сызранскаго уѣзда Симбирской губ., и первые годы провелъ тамъ же, въ имѣніи родителей. Въ немъ рано развилась наблюдательность и страсть къ охотѣ; жизнь на деревенскомъ просторѣ и разнообразная природа окружающей мѣстности давали въ этомъ отношеніи богатый матеріалъ. По окончаніи курса въ симбирской гимназіи, Б поступилъ въ казанскій универ., который окончилъ кандидатомъ въ 1864 г. Въ числѣ его любимыхъ профессоровъ были А. М. Бутлеровъ, М. А. Ковальскій и особенно Эверсманъ. Въ 1868—70 г. совершилъ большія путешествія по Поволожью отъ Казани до Астрахани. Въ 1871 г. получилъ степень магистра зоологіи с.-петербургскаго университита, въ концѣ года избранъ штатнымъ доцентомъ, а въ 1872 г. хранителемъ зоологическаго музея имп. Академіи наукъ. Лѣтомъ 1871 г. былъ посланъ Казанскимъ обществомъ естествоиспытателей на Кавказъ. Онъ сдѣлалъ большое путешествіе, собралъ обширный матеріалъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заболѣлъ лихорадкой, послужившею первою причиной тяжкихъ болѣзней, отъ которыхъ онъ страдалъ впослѣдствіи. Въ 1873 г. Б. воспользовался случаемъ посѣтить пустыни Средней Азіи и Хивинскій оазисъ, въ то время еще почти неизслѣдованные въ научномъ отношеніи; онъ принялъ участіе въ Хивинской экспедиціи, въ составѣ казалинскаго отряда. Здѣсь ему пришлось не только въ полной мѣрѣ раздѣлить тягости экспедиціи, но и принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ зиму 1873—74 г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Императорскаго русскаго географическаго общества. Оно исходатайствовало значительную сумму на ученую экспедицію въ Арало-Каспійскій край, подъ начальствомъ генерала Столѣтова, экспедицію, давшую столь богатые плоды. Б. такъ заинтересовался природой этого края, что присоединился и къ новой экспедиціи. Теперь край былъ умиротворенъ, и ученые могли спокойно работать. Отчетъ отпечатанъ имъ въ VII томѣ «Трудовъ С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей». Въ концѣ 70-хъ годовъ Б. былъ командированъ за-границу министромъ народнаго просвѣщенія и $1^1/_2$ года работалъ въ музеяхъ Парижа, Берлина и Вѣны, особенно надъ коллекціями птицъ, на которыхъ всего болѣе сосредоточивалось его вниманіе. Въ 1878 получилъ степень доцента зоологіи петербургскаго университета. Въ 1880 году Богдановъ отправился во главѣ экспедиціи, снаряженной С.-Петербургскимъ обществомъ естествоиспытателей на Бѣлое море и Сѣверный океанъ. Результаты ея изложены имъ въ «Трудахъ» общества. По смерти профессора Кесслера, Богдановъ былъ избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а позже назначенъ ординарнымъ. Съ годами здоровье Модеста Николаевича становилось все хуже и онъ принужденъ былъ отказаться отъ мѣста хранителя музея Академіи наукъ. Въ концѣ 1885 г. онъ долженъ былъ прекратить чтеніе лекцій. Университетъ далъ ему командировку на Кавказъ, предполагалось, что въ тепломъ климатѣ онъ сможетъ еще работать и поправить свое здоровье. Конецъ зимы 1885—86 г. онъ провелъ въ Тифлисѣ и Сухумъ-Кале, лѣто 1886 г.—у подошвы ледника, близъ Алагира, зиму 1886—87 г.—въ Тифлисѣ и Ашуръ-Аде, откуда надѣялся сдѣлать обширныя изслѣдованія на персидскомъ берегу, но сырой климатъ такъ дурно повліялъ на его здоровье, что врачи посовѣтовали ему скорѣе уѣхать. Проживъ съ марта по августъ 1887 года въ родномъ Поволжьѣ, въ г. Сызрани, онъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ болѣзнь его ухудшилась и 16 марта 1888 г. онъ скончался.

Труды Б. были посвящены изученію жизни и географическаго распространенія позвоночныхъ животныхъ. Онъ не ограничивался изученіемъ ихъ въ музеяхъ, а долго и много наблюдалъ ихъ въ природѣ, дѣлая большія путешествія и притомъ не только какъ ученый, но и какъ охотникъ. Русскому ученому въ этомъ отношеніи представляется широкій просторъ и весьма важно, чтобъ фаунистическое и географическое направленіе было распространено, особенно въ университетахъ. Именно въ этомъ направленіи и работалъ Б. Онъ былъ замѣчательно талантливый профессоръ, молодежь относилась къ нему чрезвычайно сочувственно, и онъ оставилъ учениковъ, продолжающихъ работать въ данномъ направленіи.

Человѣкъ съ широкими взглядами, Б. далеко не ограничивался описаніемъ животныхъ. Изучая ихъ жизнь, онъ изучалъ и природу страны, гдѣ жили данныя животныя, и оставилъ намъ мастерскія описанія природы; особенно замѣчательны его книги: «Птицы и звѣри черноземной полосы» и «Очерки природы Хивинскаго оазиса». Въ первой книгѣ онъ далъ замѣчательно вѣрное описаніе своего родного Приволжья, вліянія чернозема, песковъ, рѣкъ и т. д. на органическій міръ. Нужно замѣтить, что многія мѣста этого края до Б. не были посѣщаемы натуралистами со временъ Палласа. Они стремились далѣе, въ Сибирь, на Кавказъ, въ Среднюю Азію, изслѣдовать природу болѣе разнообразную, болѣе отличную отъ европейской. Богдановъ показалъ, что и ближе къ намъ есть много новаго и любопытнаго, и, къ счастью, нашелъ послѣдователей. Хотя онъ не занимался спеціально изслѣдованіемъ чернозема, но и въ этомъ вопросѣ сдѣлалъ не мало. Вторая изъ упомянутыхъ книгъ, кромѣ живого описанія природы и органической жизни, замѣчательна еще тѣмъ, что ав-

торъ обратилъ вниманіе на рыболовство и съ проницательностью человѣка, ясно понимающаго государственныя потребности, указалъ на то, что слѣдуетъ сдѣлать въ этомъ краѣ. Дѣло въ томъ, что генералу Кауфману совѣтовали поселить русскихъ колонистовъ на Аму-Дарьѣ, для занятія земледѣліемъ, и на первый случай воспользоваться ссыльными уральскими казаками. Б. высказался противъ этого, указывая на то, что мѣстные жители—хорошіе земледѣльцы, а русскимъ будетъ трудно примѣниться къ новымъ условіямъ. Съ другой стороны, рыбное богатство Аму-Дарьи очень велико, а туземцы были очень плохіе рыболовы, не знали употребленія паруса и весла и не умѣли сохранять рыбы въ прокъ. Б. считалъ поселеніе тамъ уральскихъ казаковъ очень полезнымъ—какъ отличныхъ рыболововъ. То же было имъ высказано лично генералу Кауфману, который такъ и сдѣлалъ съ большою пользою для края.

Богдановъ очень интересовался домашними животными и много изучалъ ихъ. Особенно въ послѣдніе годы его жизни сказалось это направленіе и, проживи онъ еще нѣсколько лѣтъ, оно дало бы богатые практическіе результаты. Богдановъ былъ основателемъ и предсѣдателемъ Русскаго общества птицеводства и передъ смертью былъ занятъ книгой о разведеніи куръ, для которой уже были заказаны рисунки. Онъ справедливо думалъ, что птицеводство имѣетъ большое экономическое значеніе для Россіи, и что мы могли бы сбывать за-границу на многіе милліоны продукты птицеводства. Въ послѣдніе годы жизни Б. много писалъ для дѣтей, особенно въ журналѣ «Родникъ». Его статьи считаются образцовыми по ясности языка и умѣнію живо передавать явленія природы. Главные его научные труды, кромѣ статей въ журналахъ (въ особенности зоологическихъ) и уже упомянутыхъ отчетовъ: «Зоогеографическая жизнь полевого тетерева» (Казань, 1867); «Птицы и звѣри черноземной полосы» (Казань, 1871); «Русскіе сорокопуты» (Спб., 1878); «Птицы Кавказа» (Спб., 1879); «Очерки природы Хивинскаго оазиса и пустыни Кизылъ-Кумъ»; «Описаніе Хивинскаго похода 1873 г.» (изд. подъ редакціей ген.-лейт. Троцкаго, Ташкентъ, 1882); «Орнитологія Россіи» (ч. I, Спб., 1885). Изъ дѣтскихъ книгъ: «Мірскіе захребетники» и «Изъ жизни русской природы». Вторая издана профессоромъ Вагнеромъ, съ прекрасно написанною имъ біографіей Б.

А. В.

Богдановъ и К°—крупная табачная фирма въ С.-Петербургѣ, основанная въ 1864 году Александромъ Николаевичемъ Б.; въ 1883 г. преобразована въ акціонерное общество съ основнымъ капиталомъ 1500000 руб. За послѣдніе 10 лѣтъ общій ежегодный оборотъ 4500000 р. Въ 1890 г. бандероли взято на 1900000 руб. Фабрика производитъ преимущественно папиросы.

Богдановы. — Родовъ дворянскихъ, этого названія въ Россіи много, и всѣ они ведутъ свое происхожденіе отъ разныхъ родоначальниковъ, имѣя при этомъ и разные гербы. Такъ,—одни происходятъ отъ Тоузака Неклюдовича Б., жалованнаго помѣстьемъ отъ Іоанна Грознаго въ 1580 г. Иванъ Захарьевичъ Б. былъ воеводою въ 1600 г. въ Кокшайскѣ; Василій Максимовичъ Б. упоминается на службѣ въ Верхотурьѣ въ 1660 г. Въ 1668 г. Алексѣй Васильевичъ Б. посланъ былъ къ сибирскому архіеп. Кипріану съ приглашеніемъ прибыть въ Москву для полученія бѣлаго митрополичьяго клобука. Григорій Карповичъ Б. въ 1657 г. былъ дьякомъ сперва въ разрядномъ приказѣ, потомъ въ приказѣ казанскаго дворца, а въ царствованіе царя Ѳеодора Алексѣевича занималъ важную должность думнаго дьяка. Въ XVII столѣтіи Б., кромѣ того, служили просто въ дьякахъ, городовыхъ дворянахъ, стольникахъ и дворянахъ московскихъ. Одинъ изъ нихъ былъ стольникомъ царицы Натальи Кириловны, а трое—Яковъ Ивановичъ, Григорій и Михаилъ Самсоновичи были стольниками Петра Великаго. Въ 1699 г. тридцать Б. владѣли населенными имѣніями. Гербъ этихъ Б. находится въ общемъ Гербовникѣ, ч. VI, № 31.—Другіе Б. ведутъ свое происхожденіе отъ предка, жалованнаго помѣстьемъ въ 1614 г. Гербъ ихъ находится въ III ч. Герб., № 56. — Третьи Б.— отъ Ивана Семеновича Б., который въ 1645 г. наслѣдовалъ вотчины отца своего. Они имѣютъ новый гербъ, помѣщенный въ Герб., въ VI ч., подъ № 81. Есть еще Б., происходящіе отъ воина Богданова, жалованнаго помѣстьемъ въ 1645 г. и имѣющіе гербъ, находящійся въ VIII ч. Герб., подъ № 85 и—Богдановы—членъ рода которыхъ Иванъ Богдановъ, коего дѣдъ и отецъ служили по гражданскому вѣдомству, получилъ 30 мая 1804 г. дипломъ на дворянское достоинство и гербъ совершенно отличный отъ другихъ гербовъ, находящійся въ VIII ч. Герб., подъ № 152.

М. Б.

Богданъ I, князь молдавскій — первый, о которомъ существуютъ болѣе положительныя свѣдѣнія. Вступивъ на престолъ, около 1360 г., пытался объявить себя независимымъ отъ Венгріи, но неудачно. Однако, справиться съ нимъ не было легкимъ дѣломъ, на что указываетъ грамота отъ 13 апр. 1360 г., по которой король Людовикъ I уступилъ Драгосу нѣсколько городовъ «villae vlacholes» за помощь, оказанную послѣднимъ въ войнѣ противъ В. Правленіе Б. продолжалось не болѣе 4 лѣтъ.

Богданъ II, князь молдавскій — незаконный сынъ Александра I-го Добраго или Стараго, возсталъ противъ своего племянника Александра II, сына Ильи, низвергнулъ его съ престола и занялъ его мѣсто въ сентябрѣ 1449 г. Два раза поляки пробовали вернуть престолъ своему союзнику Александру II, но не смотря на блистательную побѣду, одержанную ими надъ войсками Б. близъ Кросны, престолъ остался въ его рукахъ. Правленіе Б. продолжалось два года, а въ 1451 г. онъ былъ убитъ другимъ претендентомъ на престолъ, Петромъ II.

Богданъ III, Кривой, князь молдавскій—сынъ Стефана Великаго, вступилъ на престолъ въ 1504 г., ум. 18 апр. 1517. Несмотря на кратковременное правленіе, успѣлъ совершить очень многое для своего отечества. Желая упрочить свое положеніе, Б. установилъ

посольство при турецкомъ дворѣ и послалъ пословъ къ польскому королю Александру, прося руки его сестры Елисаветы. Мать княжны воспротивилась этому и Б. былъ посланъ отказъ. Однако, это его не смутило и, дождавшись смерти матери-королевы, Б. вторично послалъ посольство съ тѣмъ-же предложеніемъ. Но и на этотъ разъ послѣдовалъ отказъ, такъ какъ княжна знала, что Б. былъ кривоглазъ и нехорошъ собой. Оскорбленный Б. вторгнулся въ предѣлы Польши и подвергъ разоренію пограничныя мѣстности, но былъ вскорѣ отброшенъ съ большимъ урономъ, а взятые въ плѣнъ молдавскіе бояре казнены въ Каменцѣ. Миръ былъ возобновленъ только при посредничествѣ венгерскаго короля. Не смотря на это, Б. рискнулъ послать еще одно посольство къ польскому королю; тотъ, наконецъ, обѣщалъ выдать за него свою сестру, но при условіи, что Богданъ приметъ католическую вѣру и признаетъ верховную власть польскаго короля. Обѣщаніе, однакожъ, не было исполнено, такъ какъ Александръ вскорѣ послѣ этого умеръ, а на престолъ вступилъ Сигизмундъ. Въ это время Радусъ, князь валахскій, напалъ на Молдавію и разорилъ часть страны. Богданъ немедленно собралъ войско и бросился вслѣдъ за Радусомъ, вторгся въ Валахію и принудилъ его просить у себя прощенія. Поощренный этимъ успѣхомъ, Б. задумалъ отомстить и польскому королю. Съ этой цѣлью онъ вновь собралъ большое войско, 29 іюня 1509 г. перешелъ Днѣстръ, овладѣлъ Каменцемъ, бомбардировалъ Львовъ и безнаказанно вернулся назадъ. Созванная наскоро польская армія, подъ предводительствомъ краковскаго воеводы, въ свою очередь, проникла въ Молдавію, овладѣла нѣсколькими городами и, опустошивъ окрестности, повернула назадъ. При переходѣ черезъ Днѣстръ ее нагналъ Б. со своей дружиной и послѣ продолжительной битвы обѣ стороны заключили миръ, по которому обѣщали не только не враждовать, но даже всегда помогать другъ друга. И дѣйствительно, когда въ 1512 г. татары напали на Молдавію, Б. обратился за помощью къ польскому королю и тотъ прислалъ большое войско, при помощи котораго враги были прогнаны изъ страны. Б. ум. 18 апр. 1517 г. и погребенъ въ монастырской церкви въ Путнѣ.

Богданъ IV, Лапуснеануль, князь молдавскій—сынъ Александра IV, род. 9 мая 1555 г., ум. въ 1572 г. Послѣ смерти отца, Б. былъ избранъ единогласно княземъ въ мартѣ 1568 г.; по малолѣтству князя управленіе было возложено на его мать—княгиню Руксанду. Послѣ смерти матери, послѣдовавшей въ 1570 году, власть перешла въ руки Б. Это былъ юноша съ самыми лучшими нравственными задатками, но къ несчастью со слабымъ характеромъ. Окруживъ себя молодыми магнатами изъ польской знати, онъ предался разнымъ забавамъ и вскорѣ финансы государства истощились. Тогда турецкій султанъ отъ своего имени назначилъ другого князя на молдавскій престолъ, нѣкоего Іоанна, названнаго Армяниномъ или Жестокимъ, который, какъ предполагаютъ, былъ незаконнымъ сыномъ Стефана Младшаго. Іоаннъ, получивъ отъ султана грамоту, утверждающую его въ правахъ на молдавскій престолъ, собралъ войско изъ турокъ и наемниковъ ѳессалійскихъ и двинулся въ Молдавію. Богданъ обратился за помощью къ польскому королю Сигизмунду-Августу. Тотъ въ началѣ думалъ было ограничиться высылкой экстреннаго посольства къ султанскому двору въ лицѣ Андрея Тарновскаго, но такъ какъ это посольство не привело ни къ какимъ результатамъ, то позволилъ Б. набрать въ Польшѣ войско, которое въ количествѣ 3000 чел. и подъ начальствомъ гетмана Мѣлецкаго двинулось противъ Іоанна. Между тѣмъ послѣдній уже прибылъ въ Яссы и торжественно вступилъ на престолъ, въ концѣ 1571 г. Столкновеніе между обоими войсками произошло на берегахъ р. Прута, и не смотря на болѣе чѣмъ вдвое многочисленную армію Іоанна, битва была нерѣшительная. Въ то время подоспѣла турецкая помощь изъ 6000 человѣкъ и поляки должны были отступить. Б. бѣжалъ въ Вѣну, затѣмъ побывалъ въ Парижѣ, Копенгагенѣ и умеръ, наконецъ, въ 1572 г. въ Москвѣ.

Богданъ Обакумовичъ (Аввакумовичъ)—сначала тысяцкій, потомъ посадникъ новгородскій. Въ Лѣтописяхъ находимъ о немъ слѣдующія извѣстія. Въ 1385 г. послѣ того, какъ великокняжескіе бояре Ѳедоръ Свибло, Иванъ Уда и Александръ Велеутъ собрали въ Новгородѣ черный боръ (см. это слово), посадникъ Ѳедоръ Тимоѳеевичъ и Богданъ Аввакумовичъ (по Никонов. лѣтописи — тогда тысяцкій) собрали зимой вѣче, на которомъ постановили: не ходить на судъ въ Москву къ митрополиту, и опредѣлили правила для гражданскаго суда. Въ 1391 г. Богданъ А. былъ уже посадникомъ; въ этомъ году осенью въ Изборскѣ назначенъ былъ съѣздъ новгородцевъ съ нѣмцами, съ которыми не было мира уже семь лѣтъ; изъ Новгорода явились представителями: посадники Б. А. и Ѳедоръ Тимоѳеевичъ, тысяцкій Осипъ Ѳалалеевичъ и др.; нѣмецкіе представители явились изъ Любека, Готланда (Готскій берегъ), Риги, Дерпта, Колывани (Ревеля) и др. городовъ. Миръ былъ заключенъ, и въ томъ же году зимой нѣмцы вновь начали ставить въ Новгородѣ дворъ свой. Подъ 1394 г. есть въ лѣтописяхъ извѣстіе, что новгородцы отняли посадничество у Осипа Захарьевича, на мѣсто котораго выбрали Богдана А., слѣдовательно во второй разъ. Въ 1397 г. вел. кн. Василій Димитріевичъ безъ кровопролитія овладѣлъ Заволочьемъ (Двинской землей), принадлежавшимъ Новгороду, и нѣкоторыми городами въ Новгородской области; по этому случаю новгородцы снарядили къ великому князю посольство, во главѣ котораго стоялъ посадникъ Б. А., и которое отправилось въ Москву вмѣстѣ съ новгородскимъ владыкой Іоанномъ, котораго вызывалъ къ себѣ митрополитъ; посольство это, однако, не имѣло успѣха. Лѣтописи отмѣчаютъ еще, подъ 1392 г., что Б. А. вмѣстѣ съ своими уличанами поставилъ каменную церковь св. Симеона на Чудинцевой улицѣ. Время кончины его неизвѣстно. *А. Э.*

Богданъ Хмѣльницкій—см. Хмѣльницкій.

Богдо—двѣ горы въ Астраханской губ., въ Киргизской степи, на лѣвомъ берегу рѣки Волги, изъ нихъ Богдо Большая, находится подъ 48° 8′ 35″ сѣв. шир. и подъ 46° 51′ 52″ вост. долг. (отъ Гринича), достигаетъ высоты въ 171,3 м. (561,9 ф.), надъ поверхностью Баскунчакскаго озера и имѣетъ до 7 верстъ въ окружности. Сѣв. и Вост. склоны горы круты, и мѣстами представляютъ отвѣсныя стѣны, южная и въ особенности западная стороны горы отлоги и незамѣтно сливаются со степью. У сѣверовосточнаго и юговосточнаго подножій горы находится широкая низменная полоса, опускающаяся метра на три ниже общаго уровня степи; въ этой низменности, имѣющей отъ 1½ до 7 верстъ ширины, находятся во множествѣ воронкообразные провалы различныхъ размѣровъ; одинъ изъ этихъ проваловъ, имѣющій въ поперечникѣ до 1 саж., ведетъ въ небольшую пещеру. При произведенномъ Ауэрбахомъ вертикальномъ разрѣзѣ Б. Богдо, доведенномъ въ глубину до 284,1 метра, количественное отношеніе между горными породами выразилось слѣдующими цифровыми данными: 70 пластовъ известняка, имѣвшихъ въ сложности толщину 3,7 метра; 58 пласта песчанниковъ, толщиною въ 109 м., и 255 слоевъ различныхъ глинъ, толщиною въ 121,4 м. Всѣ породы равномѣрно подняты и падаютъ къ ЗЮЗ., подъ угломъ 20° или 21°. Въ числѣ горныхъ породъ Б. гипсы занимаютъ не послѣднее мѣсто, хотя гипсъ рѣдко выходитъ наружу. Кромѣ того, въ сланцеватомъ известнякѣ найдены несомнѣнные признаки свинцовой руды; а въ песчаныхъ—ясные слѣды мѣдной руды, въ видѣ землистаго малахита. Къ В. отъ Б., въ 4-хъ верстахъ, найдено незначительное мѣсторожденіе сѣры, а въ 1884 г. открытъ вблизи горы, на глубинѣ 4-хъ саж., нефтяной песокъ, съ значительнымъ содержаніемъ нефти. Окаменѣлости въ горѣ Б. попадаются исключительно въ верхней части въ известняхъ и перемежающихся съ ними глинахъ, причемъ морская фауна преобладаетъ. Изъ отдѣла лучистыхъ не найдено ни одной окаменѣлости, а изъ слизняковъ классъ безголовыхъ составляетъ большинство видовъ. Между найденными окаменѣлостями имѣются: «Ammonites (Ceratites) Bogdianus, Amm. nodosus, Gervillia Socialis etc.», по которымъ Б. отнесена къ Тріасовой системѣ.

Богдо Малый лежитъ къ СВ. отъ Большого, верстахъ въ 40, подъ 48° 27′ 26″ сѣв. шир. и 47° 4′ 30″ вост. долг., состоитъ изъ группы холмовъ, изъ которыхъ наивысшій не превышаетъ 28,1 метра (95,5 ф.) надъ поверхностью, разстилагающейся вокругъ него степи, въ которой къ В. и С. отъ горы находится много гипсовыхъ проваловъ. Горныя породы Малаго Б. состоятъ изъ известняковъ, песчаниковъ, глинъ и гипса, причемъ здѣсь преобладаютъ известняки, являясь въ сплошныхъ массахъ, образуя выходы наружу и отъ постороннихъ примѣсей получили то сѣрый, то красный цвѣтъ; паденіе пластовъ значительнѣе, чѣмъ на Большомъ Б.; окаменѣлостей очень мало.

Источники. «Bullet. de l'Acad. Imp. de St. Petersbourg» (1842, № 22); «Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ.» (1854, кн. 5; 1859, кн. 9); «Зап. Импер. Русскаго Геогр. Общ.» (1871, т. IV); «Астрах. Справочн. Листокъ» (1879, № 59 и 61; 1883, № 228; 1884, № 45 и 129; 1885, № 18). *Ф. Ш*

Богдо-лама—см. Ламизмъ.

Богдо-оола—часть громадной Тяньшанской горной системы, въ Центральной Азіи, одна изъ самыхъ высокихъ горныхъ группъ ея и самая восточная изъ покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ. Богдо-оола виденъ уже изъ Манаса; еще лучше изъ Читея, Гучена и Гашуна. Отовсюду онъ представляется громадной трапеціей, посаженной съ края на длинный хребетъ, блещущій своими вѣчными снѣгами и льдами. Какъ ни высокъ самъ по себѣ послѣдній хребетъ, но онъ кажется ничтожной грядой по сравненію съ гигантскимъ Богдо-оола (Топатаръ-Адліэ), который отовсюду представляетъ величественное и въ высшей степени оригинальное зрѣлище. Это громадное вздутіе, необыкновенно круто падающее въ сторону Урумчинской долины и только на востокъ вытягивающееся въ мощный, вѣчно снѣжный хребетъ безъ названія. Безъ перерыва этотъ безъимянный хребетъ тянется до 60° 30′ отъ Пулкова. Здѣсь онъ круто падаетъ и переходитъ въ плоскогорье, усыпанное какъ бы отдѣльными сопками, разбросанными въ полномъ безпорядкѣ; плоскогорье вытянуто по направленію къ востоку, имѣетъ крутое паденіе на сѣверъ и югъ, гдѣ и переходитъ въ рядъ дикихъ и безплодныхъ ущелій. Къ западу отсюда рядъ величественныхъ пиковъ, высочайшія стѣны, заканчивающіяся исполинской щеткой, а по другую сторону площадь съ кое-гдѣ одиноко торчащими сопками. Богдо-оола считается престоломъ Божіимъ; съ него, по преданіямъ монголовъ, Богъ изрѣдка сходитъ для того, чтобы покататься на озерѣ, омывающемъ одно изъ подножій его. Вся мѣстность считается священной, почему она и усѣяна старыми и новыми кумирнями. Объявленіе, прибитое у озера, гласитъ: «нарушать спокойствіе этой божьей земли—подъ страхомъ немедленной смерти, воспрещается. Нельзя не только стрѣлять, рубить лѣсъ, но и пасти скотъ, который можетъ вытоптать пастбища, принадлежащія божьимъ животнымъ». Однако, священнослужители, не стѣсняясь, рубятъ лѣсъ, фан-тэй (губернаторъ) пасетъ здѣсь своихъ муловъ, числомъ до 50, а киргизы-киреи втихомолку истребляютъ священныхъ мараловъ (оленей).

Богдо-оола сверху до низу одѣтъ еловымъ лѣсомъ и покрытъ кислыми лугами. Альпійскіе луга тянутся только узкой лентой вдоль снѣговыхъ полей; степная флора и флора каменныхъ осыпей почти вовсе отсутствуютъ; кустарники не образуютъ зарослей, но разбросаны тамъ и сямъ среди лѣсныхъ лужаекъ, по опушкамъ еловаго лѣса; по берегамъ озеръ и рѣчекъ растетъ можжевельникъ и жимолость, а ниже—боярышникъ. Съ Богдо-оола текутъ рѣчки: Шимъ-гу, Хайдаджанъ, Духунджанъ, Ирдо-хоза, Лотай, Соца-хо, Даланъ-гу, Морохо и Баянъ-хо, не считая нѣсколькихъ ручейковъ: впрочемъ, и эти рѣчки несутъ даже лѣтомъ самое ничтожное количество воды. Принимая въ соображеніе, что и на югъ течетъ

только 5—6 рѣченокъ, трудно сообразить куда дѣвается вся эта масса воды, которая должна образоваться при таяніи снѣговъ громаднаго Богдо-оола и безъимяннаго хребта до меридіана (60° 30′) перевала Уланъ-усу.

Богдыханъ—титулъ китайскаго императора (см. Китай).

Богема (франц. Bohême, т. е. цыганщина)—такъ французскій писатель Мюрже (Henri Murger, см. это сл.) назвалъ студентовъ Латинскаго квартала и съ тѣхъ поръ богемой называютъ всякую интеллигентную бѣдноту, которая артистически весело и беззаботно переноситъ лишенія и даже съ нѣкоторымъ презрѣніемъ относится къ благамъ земнымъ.

Богемія—см. Чехія.

Богемская война женщинъ — возстаніе, возбужденное, по древнему чешскому сказанію, по смерти королевы Любуши подругой ея Властой (около 740), съ цѣлью основать въ Богеміи царство женщинъ. Она завладѣла крѣпостью Дѣвиномъ (противъ Вышграда) и нѣсколько лѣтъ господствовала со своими амазонками надъ окрестной страной, пока мужчинамъ не удалось хитростью и силой взять крѣпость и положить конецъ царствованію Власты.

Богемская земля — натуральная зеленая краска, употребляемая въ живописи; она сходна съ Веронской землей, извѣстной въ минералогіи подъ названіемъ зографическаго талька. Составныя ея части — кремнеземъ, закись желѣза, глиноземъ, магнезія, натръ, вода и слѣды закиси марганца; зеленый цвѣтъ этой земли зависитъ отъ присутствія въ ней закиси желѣза. Зеленую землю находятъ во многихъ странахъ: Германіи, Франціи, Италіи и на островѣ Кипрѣ. Цвѣтъ краски довольно тусклый; веронская зем. имѣетъ болѣе зеленый цвѣтъ, богемская—желтоватѣе. Эта краска была извѣстна въ глубокой древности римлянамъ и грекамъ: она была найдена въ кувшинахъ при раскопкахъ Помпеи. Б. з. не измѣняется отъ дѣйствія свѣта и воздуха, но довольно худо кроетъ, какъ масляная; и имѣетъ очень мало силы (цвѣта) какъ акварельная. Отъ накаливанія зеленой земли ея цвѣтъ переходитъ въ красновато-коричневый; въ такомъ видѣ она также употребляется въ масляной живописи. На 100 вѣсовыхъ частей сухой зеленой земли надо около 65 вѣсов. частей масла; для жженой зеленой земли надо брать почти столько же масла или немного менѣе. Удѣльный вѣсъ зеленой земли составляетъ около 2,7, жженой зеленой земли — около 2,9, т. е. во сколько разъ она тяжелѣе воды. *Ѳ. П.*

Богемская золотая Булла — см. Золотыя Буллы.

Богемская литература и языкъ, см. Чешская литература.

Богемскіе братья, со времени Цинцендорфа наз. также моравскіе братья—религіозная секта, возникшая въ Богеміи въ XV ст., основанная знаменитымъ Петромъ Хельчицкимъ, помѣщикомъ и міряниномъ, кот., разочаровавшись въ ученіи католической церкви, сталъ проповѣдывать свое собственное ученіе («ученіе о справедливости»), требуя возвращенія къ первымъ вѣкамъ христіанства. Своими сочиненіями («Сѣть вѣры») онъ пріобрѣлъ себѣ многихъ приверженцевъ, называвшихся братьями Хельчицкими, которые, подъ руководствомъ бывшаго францисканскаго монаха Грегора, племянника утраквистскаго епископа Рокичаны, образовали вмѣстѣ съ остатками таборитовъ и болѣе строгими каликстинцами (чашниками), самостоятельную религіозную общину. Въ 1457 г. ими была основана, въ отведенной имъ королемъ Георгомъ Подибрадомъ деревнѣ Кунвальдѣ, колонія, гдѣ они нашли въ священникѣ Михаилѣ Брадачѣ энергическаго борца за свое дѣло. Новая община получила названіе Unitas fratrum, братское единеніе, а члены ея именовались fratres legis Christi, братья Христова закона или просто—Братья. Преслѣдуемые правительствомъ, они въ 1467 въ деревнѣ Хоткѣ (близъ Рейхенау), совершенно отреклись отъ католической церкви и избрали по жребію трехъ старшинъ, рукоположенныхъ въ епископы, жившимъ въ Австріи епископомъ вальденцевъ—Стефаномъ. Съ тѣхъ поръ они жили въ пустыняхъ и пещерахъ (отсюда данное имъ въ насмѣшку прозвище «пещерники»), но строгостью нравовъ и братскимъ единеніемъ въ духѣ ученія Христа все болѣе и болѣе пріобрѣтали послѣдователей, такъ что ко времени Реформаціи у нихъ было около сотни своихъ молелень. Представленное ими въ 1532 г. маркграфу Георгу Бранденбургскому и въ 1535 г. королю Фердинанду Исповѣданіе вѣры расположило въ ихъ пользу даже Лютера. За отказъ сражаться противъ протестантовъ въ Шмалькальденской войнѣ, они были изгнаны Фердинандомъ изъ Австріи. Около 1000 человѣкъ выселилось 1548 въ Польшу, гдѣ герцогъ Альбрехтъ отвелъ имъ для мѣстожительства Маріенвердеръ. Въ 1570 они заключили съ польскими лютеранами и реформатами Сандомірское соглашеніе, въ силу котораго на нихъ были потомъ распространены льготы Диссидентскаго мира 1572 г. Въ Богеміи они добились терпимости въ силу такъ назыв. Confessio Bohemica (1575), т. е. Исповѣданія вѣры, выработаннаго ими сообща съ другими евангелическими церквами страны. Несчастный для протестантовъ исходъ Богемской войны имѣлъ своимъ послѣдствіемъ почти окончательное уничтоженіе братьевъ въ Богеміи. Только графъ Цинцендорфъ (см. это сл.), давшій въ 1772 многимъ изъ нихъ убѣжище въ своемъ саксонскомъ помѣстьѣ Герренгутѣ, до нѣкоторой степени снова возстановилъ братскую общину. Въ Россіи богемскіе братья живутъ въ Сарептѣ (Саратовской губ.). Особенности ихъ ученія, кромѣ требованія чистоты апостольской жизни, заключались въ сохраненіи безбрачія и семи таинствъ, въ признаніи только духовнаго причастія и въ отверженіи спасенія одной вѣрой. Присяга, военная и государственная служба отвергалась ими, какъ несогласныя съ Горней проповѣдью. Церковное устройство ихъ тоже основано на Священномъ Писаніи: проповѣдью и причастіемъ завѣдывали пресвитеры (ministri), тогда какъ надзоръ за церковнымъ благочиніемъ находился въ рукахъ епископовъ (episcopi или seniores). Внутренними дѣлами общины завѣдывали су-

ноды. Ср. Lochner, «Entstehung der Brüdergemeinde in Böhmen u. Mähren» (Нюрнб., 1832); Gindely, «Geschichte der B-en B.» (Прага, 1857, 2 т.); Palacky, «Ueber das Verhältnis u. die Beziehnugen der Waldenser zu den ehemaligen Sekten in Böhmen» (тамъ же, 1869); Goll, «Quellen und Untersuchungen zur Geschichte der B-en B.» (тамъ же, 1878); Zezschwitz, «Die Katechismen der Waldenser u. B-en. B.» (Эрлангенъ, 1863).

Богемскіе деметы—см. Абраниты (т. I, 41).

Богемскіе камни—такъ называются разнаго рода драгоцѣнные камни, находимые въ Богемскихъ горахъ, какъ напр. топазы, рубины, сафиры, въ особенности прекрасные гранаты. Подъ Б. камнями извѣстны также выдѣлываемые въ Чехіи искусственные цвѣтные камни и шлифованный на подобіе алмазовъ чистый горный хрусталь.

Богемскій Бродъ (Böhmisch-Brod)—см. Чешскій Бродъ.

Богемскій гранатъ или **пиропъ**—см. Гранатъ.

Богемскій гребень (гора Адлеръ)—горный кряжъ на ЮЗ. Глацкой горной котловины, отдѣленный верхнимъ теченіемъ Адлера отъ Габельтвердтскихъ горъ, состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевыхъ породъ и имѣетъ 900 м. средней высоты. Главная вершина его Дешнаеръ Коппе, въ 1111 высоты, лежитъ въ сѣверной части Б.

Богемскій Камницъ (Böhmisch Kamnitz)—см. Чешскій Камницъ.

Богемскій лѣсъ или Богемско-баварская возвышенность—цѣпь горъ, простирающихся въ сѣверо-вост. направленіи отъ лѣваго берега Дуная, между Линцемъ и Пассау, до южнаго подножія Фихтельгебирга, служа границей между Баваріей и Богеміей. Б. л. образуетъ водраздѣльную линію между Сѣвернымъ и Чернымъ морями и посылаетъ свои воды въ Эльбу и Дунай. Лѣсомъ онъ названъ потому, что главная масса его покрыта густыми лѣсами до высоты 1170 м. Въ сторону Баваріи онъ спускается крутыми уступами, тогда какъ въ сторону Богеміи склонъ его понижается болѣе постепенно и ровно. Вся эта горная масса, имѣющая 190—237 км. длины и 30—60 км. ширины, раздѣляется широкой сѣдловиной близъ Неймарка или углубленіемъ между Нейгаденомъ и глубокой долиной Хамба, притока Регена, на двѣ совершенно различныя половины: сѣверо - западную или собственно Б. лѣсъ и юго-восточную, болѣе широкую возвышенную половину, Шумаву. Первая посылаетъ въ сторону Баваріи рѣки: Вальднабъ, Пфреймтъ и Шварцахъ, а въ сторону Богеміи—Мисъ и Ратбузу, вторая Регенъ, Хамбъ и Ильцъ въ Баварію, Молдаву и Вітаву въ Богемію.

Собственно Б. л., называемый баварцами Оберпфальцвальдъ, начинается у расположеннаго на южной сторонѣ Эггера Вальдзасскаго плоскогорія и тянется, въ видѣ сплошного, усаженнаго закругленными вершинами горн. хребта на ЮВ. до углубленія вблизи Пфраумберга и отсюда въ видѣ нѣсколькихъ дугообразныхъ горныхъ цѣпей (Клеттаусскія горы) вплоть до упомянутой выше сѣдловины, близъ Неймарка. Къ Ю. отъ послѣдней, на баварской сторонѣ, возвышается одиночная гора Гогебогенъ (1084 м.), представляющая красивый видъ на сѣверный Б. Въ сѣверной части главныя вершины: Дюлленбергъ (965 м.) и Пфраумбергъ (835 м.), а въ южной Черковъ (1037 м.). Южная половина Б., Шумава, состоитъ изъ двухъ параллельныхъ горныхъ цѣпей: восточной или богемской, съ главными вершинами Оссеръ или Осса (1295 м.) и Зеевандъ (1340 м.), въ красивой долинѣ Ангела, и Западной или Баварской цѣпи, съ вершинами Арберъ (1458 м.), самымъ возвышеннымъ пунктомъ всего Б., Рахель (1454 м.) и Лузенъ (1367 м.). Въ сѣверо-восточной своей части Шумава развѣтвляется на нѣсколько горныхъ цѣпей, постепенно понижающихся къ долинѣ Ваттавы. Юго-западное продолженіе ея расходится вилообразно, съ одной стороны къ долинѣ верхней Моравы, въ видѣ плоской возвышенности, съ вершиной Кубани (1357 м.), и затѣмъ въ видѣ Бланскервальда, съ вершиной Шёнингеръ (1080), а съ другой въ видѣ западнаго и баварскаго отрога, съ вершинами Дрейзессельбергъ (1336 м., пограничный пунктъ между Баваріей, Богеміей и Австріей), Гейдельбергъ (1210 м.) и Плёкенштейнъ (1383 м.). Юго-западная передовая цѣпь Б., къ сѣверу отъ Дуная, носитъ названіе Пассаусскихъ и Дунайскихъ горъ, высота которыхъ доходитъ въ среднемъ до 620—700 м. Самое значительное западное предгорье Б. образуетъ Баварскій лѣсъ или Байервальдъ, отдѣленный отъ главной массы долинами Регена и Ильца и достигающій наибольшей высоты въ Пирамидѣ (1017 м.), Гиртенштейнѣ (1098 м.) и Дрейтаннерригель (1255 м.). Это самый красивый уголъ Б., украшенный причудливыми берегами Дуная, круглыми вершинами, замками и обилующими плодами долинами. Важнѣйшіе проходы Б.: Кершбаумъ (713 м.), чрезъ который пролегаетъ Линцъ-Будвейская жел. дорога, Кушварта (996 м.), самый удобный, Винтербергъ (къ Пассау), Эйзенштейнъ изъ Клатау къ Цвизелю на Регенѣ (самый длинный австрійскій туннель Шпицбергъ, на протяженіи 2000 м.), Неймаркъ (448 м.) изъ Клетау къ Фюрту (Западная жел. дорога), Вальдмюнхенъ (670 м.), Пфраумбергъ (975 м.) и Эгеръ (къ Вальдзассену).

Въ главной своей массѣ Б. состоитъ изъ гнейса и гранита; слюдяной сланецъ показывается только въ Шумавѣ, близъ Эйзенштейна. Бланскервальдъ представляетъ гранулитовую гору, окруженную поясомъ роговообманковаго сланца и гнейса, со включеніями известняка, графита и серпентина. Замѣчательное геогностическое явленіе представляетъ въ Баварскомъ лѣсѣ такъ назыв. Пфаль (Pfahl)—кварцевое отложеніе, идущее на протяженіи 112 км. параллельно Регену до Дрейзессельберга и образующее обнаженную скалистую стѣну, мѣстами возвышающуюся до 40 м. надъ почвой. Благородныхъ металловъ совсѣмъ нѣтъ. Весь Б. дикъ и пустыненъ, количество атмосферныхъ осадковъ весьма значительно. Его богатыя лѣсныя пространства (сосна, дубъ и то-

поль) значительно порѣдѣли отъ хищническаго хозяйства и короѣда. Многочисленные горные потоки получаютъ главную массу своей воды въ существующихъ на высокихъ горныхъ долинахъ моховинахъ, потопляемыхъ тающимъ въ іюнѣ снѣгомъ. Эти моховины мѣстами занимаютъ 5—6 м. глубины, вытѣсняя лѣсную поросль. Жители Б. большею частью нѣмецкаго происхожденія, но на богемской границѣ преобладаетъ чешскій элементъ. Нѣмцы говорятъ на особомъ нарѣчіи, отличномъ отъ баварскаго, до сихъ поръ строго придерживаются обычаевъ предковъ, недружелюбно смотрятъ на каждаго чужака и даже между собою отдѣльныя деревни часто находятся во враждѣ. Главные промыслы ихъ: сплавъ лѣса и стеклянное производство. На склонахъ горъ попадаются хорошія пастбища, а мѣстами разводятся овесъ, ленъ и овощи, но скудно. Самый значительный городъ всей этой горной страны—Хамъ, у впаденія Хамбы въ Регенъ, на высотѣ 370 м. надъ уровнемъ моря. Въ историческомъ отношеніи Б., благодаря своему недоступному характеру, служилъ этнографической границею между славянскимъ и германскимъ племенами. Его дремучіе лѣса и мрачныя ущелья доставляли народу убѣжище въ грозныя времена германскихъ войнъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ часто служили вертепами для преступниковъ и разбойничьихъ бандъ. См. Rank, «Aus dem B.» (Лейпц., 1851, 3 т.); Wenzig u. Krejczi, «Der B.» (Прага, 1860); Helfert, «Der verwüstete B.» (въ «Mitteilungen der k. k. Geogr. Gesellschaft» XVII, 529 и сл.); Gümbel, «Geognostische Beschreibung des ostbayr. Grenzgebirges» (Гота, 1868); Exner, «Die Industrie des B.» (Вѣна, 1872); M. Schmidt, «Kulturbilder aus dem Bayr. Wald» (Бресл., 1885); Willkomm'a, «Führer durch den B.» (Прага, 1878), Pascher'a (Пильзенъ, 1878); Borowsky (Прага, 1883); «Führer durch d. B.» Hoffmann-Magerburg'a (5 вып., Пассау, 1886).

Богемскій хрусталь—твердое калійно-известковое стекло см. Стекло.

Богемскія вина.—Въ Богеміи вино выдѣлывается съ древнѣйшихъ временъ. Имп. Карлъ IV насадилъ въ ней въ XIV столѣтіи бургундскую лозу и покровительствовалъ виноделію разными льготами. Въ настоящее время главная область распространенія виноградниковъ есть долина Эльбы, откуда получаются лучшія богемскія вина: мельникъ (красное бургундское) и черносекъ, а также берковицъ, красный и бѣлый. Самый лучшій сортъ краснаго вина продается подъ названіемъ либинъ. Хорошія пѣнящіяся вина получаются изъ Лобозицкаго винограда. Всѣ богемскія вина очень крѣпки, а нѣкоторыя тяжелы. Потребленіе преимущественно внутреннее, потому что спросъ превышаетъ предложеніе. Воздѣлываемое пространство въ 1880 г. равнялось 840 ha. Сборъ 1886 составлялъ 9238 гектол.

Богемскія минеральныя воды. Къ главнѣйшимъ изъ нихъ, пользующимся всемірной извѣстностью, принадлежатъ: 1) Карлсбадъ, горячія щелочныя воды, содержащія глауберову соль; 2) Маріенбадъ, холодныя воды, содержащія глауберову и горькую соли; 3) Франценсбадъ, холодныя и щелочныя воды, содержащія желѣзо; 4) Теплицъ, теплыя и прохладныя щелочныя (натровыя) воды; 5) Вартенбергъ, холодный источникъ; 6) Іоаннисбадъ, у южнаго подножія Шнеекоппе. Далѣе, желѣзные источники: Штекницъ, Штернбергъ, Тешенъ, Маріашейнъ и т. д., а также принадлежащія къ Судетскимъ горамъ щелочно-желѣзныя воды Либверда. Въ бутылкахъ разсылаются: щелочныя воды Гиссгюбель, близъ Карлсбада, похожія на сельтерскую; богатыя поваренной солью воды Билинъ, близъ Теплица, а также горькія воды Зейдлицъ, Зейдлицъ и Пюльна, добываемыя искусственнымъ путемъ, посредствомъ выщелачиванія вывѣтрившихся базальтовъ (подробнѣе см. соотвѣтственныя статьи).

Богемундъ Тарентскій — см. Боэмундъ.

Богенгаузенъ (Bogenhausen) — баварское село на правомъ берегу Изара, напротивъ Мюнхена, съ 1068 (общ. 1300) ж.; съ 1817 тутъ помѣщается университетская обсерваторія, подъ 48° 8′ 45″ сѣв. шир. и 9° 16′ 20″ западн. долг. (отъ Парижа), на высотѣ 521 м., съ прекраснымъ Фрауэнгоферовскимъ рефракторомъ. Вблизи Б. находятся минеральныя воды Бруненталь. На южной сторонѣ его, по возвышенности праваго берега Изара—Gasteig, разбитъ максимиліановскій паркъ съ прелестнымъ видомъ на Мюнхенъ и Альпы.

Богильдино—см.—Воздвиженка.

Богиніевыя (Bauhinia)—родъ раст. изъ семейства Cesalpinieae, названный такъ Линнеемъ въ честь натуралистовъ Bauhin. Родъ этотъ состоитъ изъ тропическихъ деревьевъ и кустарниковъ съ прямостоящими или лазящими стволами, усаженными иногда колючками. Листья состоятъ изъ двухъ листочковъ, сросшихся своими основаніями или только плотно прилегающихъ другъ къ другу; чашечка цвѣтковъ, образующихъ обыкновенно кистевидное соцвѣтіе, трубчатая, пятираздѣльная, вѣнчикъ состоитъ изъ пяти, неодинаковой величины лепестковъ съ длинными ноготками; плодъ—линейная, сжатая съ боковъ, двустворчатая, многосѣмянная коробочка (бобъ) на ножкѣ. Въ средней Европѣ нѣкоторые виды съ красивыми цвѣтками разводятся въ оранжереяхъ; любятъ высокую температуру и влажную почву, состоящую на $^3/_4$ изъ болѣе тучной, а на $^1/_4$ изъ боровой земли. Лубяныя волокна многихъ видовъ (B. racemosa Lam., scandens L., reticulata DC) употребляются въ Индіи уже давно для приготовленія канатовъ, рыболовныхъ снастей и различныхъ тканей, отличающихся чрезвычайною прочностью и не портящихся даже въ водѣ. Въ Европѣ волокна этихъ растеній, повидимому, еще не утилизируются. Древесина B. acuminata L., tomentosa L. и др. идетъ, благодаря своей значительной твердости, на выдѣлку оружія, ножень, рукоятокъ и пр.

Богиньки—миѳическія женскія существа, по вѣрованіямъ гуцуловъ, враждебныя людямъ вѣдьмы, высокаго роста съ блѣдными лицами, длинными волосами и съ грудьми, отброшенными на плечо. Днемъ онѣ прячутся въ пещерахъ, ночью толпами бѣгаютъ по полямъ и лѣсамъ и кого встрѣтятъ, того или щекотятъ

до смерти, или уносятъ съ собою. Онѣ подмѣняютъ у матерей некрещеныхъ дѣтей, подкидывая на ихъ мѣсто малыхъ бѣсенятъ; противъ Б. употребляется чеснокъ, кусокъ желѣза или растеніе троянъ.

Богиславъ (м. б. лучше Боиславъ)—имя нѣсколькихъ славянскихъ князей, царствовавшихъ въ поморскихъ областяхъ Балтійскаго моря. Изъ нихъ Б. I жилъ въ XII в. и царствовалъ сперва самостоятельно въ Щетинѣ, а потомъ долженъ былъ признать надъ собою верховную власть датскаго короля. Послѣ его смерти въ 1187 г. на престолъ вступилъ сынъ его Б. II, который сосредоточилъ въ своихъ рукахъ всю власть надъ Поморьемъ и умеръ въ 1220 г.—Б. IV въ 1295 г. раздѣлилъ княжество на двѣ части: Болегостьскую, которую онъ взялъ себѣ, и Щетинскую, которую отдалъ своему брату Оттону I.—Б. V Великій, умершій въ 1374, выдалъ свою дочь Елисавету замужъ за императора Карла IV.—Б. IX былъ извѣстенъ по своимъ симпатіямъ къ гусситству и по своимъ притязаніямъ на датскій престолъ послѣ смерти Эрика I. Онъ царствовалъ съ 1418 по 1446 г.—Б. X Великій въ 1478 г. соединилъ цѣлое Поморье въ своихъ рукахъ, освободился отъ ленной зависимости отъ бранденбургскихъ герцоговъ, признавъ за ними право на Поморское княжество въ случаѣ прекращенія славянской династіи; онъ умеръ въ 1523 году.—Б. XIV, царствовавшій съ 1620 до 1637 г., былъ послѣднимъ потомкомъ славянскихъ князей въ мужской линіи; при немъ Поморье перетерпѣло многія бѣдствія, вслѣдствіе Тридцатилѣтней войны.

Богишичъ (Валтасаръ Bogišić)—знаменитый славянскій юристъ-этнографъ и кодификаторъ Черногоріи, род. въ 1840 г. въ Кавтатѣ (Ravecchia), небольшомъ приморскомъ мѣстечкѣ въ Далмаціи; среднее образованіе получилъ въ Венеціи, послѣ чего изучалъ правовѣдѣніе, философію и исторію въ университетахъ Вѣны, Мюнхена, Берлина и Парижа; въ 1862 г. за диссертацію: «Ueber die Ursachen der Niederlagen des deutschen Heeres im hussitischen Kriege» (Гиссенъ, 1862) удостоенъ въ Гиссенѣ степени доктора философіи и исторіи; въ 1864 г. получилъ въ Вѣнѣ степень доктора правъ, а въ 1869 г. новороссійскій университетъ поднесъ ему почетный дипломъ доктора государственнаго права. Въ 1863 г. Б. поступилъ на австрійскую службу сначала библіотекаремъ публичной библіотеки въ Вѣнѣ, а въ 1868 г. занялъ должность инспектора школъ Военной Границы и принималъ участіе въ законодательныхъ работахъ по организаціи школьнаго дѣла въ этой области. Въ 1869 г. онъ занялъ каѳедру исторіи славянскихъ законодательствъ въ новороссійскомъ университетѣ. Въ 1872 г. русское правительство, по соглашенію съ княземъ Черногоріи, поручило Б. составить гражданскій кодексъ для Черногоріи, на что нашимъ правительствомъ ассигнованы были средства. Послѣ годичнаго пребыванія въ княжествѣ, Б. въ концѣ 1874 года поселился въ Парижѣ, но Восточная война прервала его занятія и въ 1877 г. онъ былъ причисленъ къ временному правительству Болгаріи. Въ 1878 г. онъ возвратился въ Парижъ и возобновилъ свои занятія по выполненію даннаго ему порученія, столь же труднаго, какъ и почетнаго. Въ Парижѣ же Б. живетъ и по настоящее время.

Б. занялъ прочное мѣсто въ исторіи славянской науки своими трудами по разработкѣ обычнаго права славянъ. Его «Pravni običaji u Slovena» (Загребъ, 1867), главною своею цѣлью имѣло доказать ученому міру, что и до сихъ поръ въ народной жизни сохранилось много древнихъ обычаевъ. Сочиненіе Б. было составлено на основаніи печатныхъ источниковъ, но самъ авторъ сознавалъ, что одни печатные источники даютъ чрезвычайно скудный матеріалъ для полнаго и систематическаго изученія этого столь важнаго предмета, что необходимо непосредственное изученіе народно-обычнаго права, непосредственное обращеніе къ живымъ источникамъ этого права. Еще въ 1866 году онъ напечаталъ въ загребскомъ «Književniku» статью «O važnosti sabiranja narodnich pravnih običaja, koji živu u narodu» и издалъ программу вопросовъ для собиранія такихъ обычаевъ («Naputak za sabiranje pravnih običaja, koji živu u narodu» (Загребъ, 1866; 2 и 3 изд. тамъ же, 1866; имѣются переводы чешскій, болгарскій, малорусскій, послѣдній въ львовской «Правдѣ» 1867; румынскій переводъ изданъ румынскимъ правительствомъ въ 1877 г. Она послужила главной основой для такой же «Программы» Ефименко (Спб., 1870 г. и Майнова въ «Знаніи», 1875 г.). Первоначально всѣхъ вопросовъ въ программѣ Б. было 352, изъ нихъ 239 имѣли своимъ предметомъ частное право, семейное и имущественное, остальные 113 касались права общественнаго и государственнаго, именно народныхъ воззрѣній на государство, церковь и общество, обычаевъ, соблюдаемыхъ при рѣшеніи гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ и, наконецъ, международнаго права. Будучи членомъ многихъ ученыхъ обществъ въ славянскихъ земляхъ и получивъ потомъ каѳедру славянскихъ законодательствъ въ новороссійскомъ универ., Б. имѣлъ возможность разослать свою программу во множество мѣстностей, самъ раздавалъ ее повсюду и самъ собиралъ отвѣты на предложенные имъ вопросы во время своихъ частыхъ путешествій. Такъ, въ 1872 г. онъ былъ на Кавказѣ и, изучая бытъ тамошнихъ народовъ, значительно расширилъ свой взглядъ на изслѣдуемый имъ предметъ. Достаточно сказать, что посѣтивъ Абхазію, Самурзакань, Грузію и Сванетію и встрѣтившись тамъ съ народными обычаями, весьма важными для сравнительнаго изученія обычаевъ славянскихъ, онъ увеличилъ число своихъ вопросовъ до 1000. Въ 1873 г., изучивъ въ интересахъ своихъ законодательныхъ работъ народные обычаи Черногоріи, Герцеговины и Албаніи, Б. довелъ списокъ своихъ вопросовъ до 2000. Распространивъ черезъ посредство епархіальныхъ и школьныхъ управленій свою программу въ количествѣ 4000 экз. по всѣмъ юго-славянскимъ землямъ, Б. получилъ громадный и совершенно новый матеріалъ, который и издалъ въ своемъ «Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnih Slovena» (Загребъ, 1874), который обнимаетъ народно-

право всѣхъ сербо-хорватскихъ земель и отчасти Болгаріи и снабженъ обширнымъ предисловіемъ издателя, особенно остановившагося въ немъ на вопросахъ о важности обычнаго права вообще въ отношеніи практическомъ и о значеніи этой отрасли знанія для славяновѣдѣнія (Обзоръ этого сборника см. въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1875 г., № 3 и въ «Знаніи», 1875 г., № 3. Ср. еще брошюру Demelić'a: «Le droit coutumier des Slaves méridionaux d'après les recherches de M. Bogišić», Пар., 1876 г., переведенную на русск. языкъ въ «Юридич. Вѣстникѣ», 1876 г., №№ 10—12) Не меньшее значеніе для славяновѣдѣнія имѣетъ и другой сборникъ Б.: «Народне пјесме» (ч. 1, Бѣлгр., 1878), богатое и въ высшей степени важное собраніе сербо-хорватскихъ пѣсенъ, изданныхъ по стариннымъ рукописямъ, почти исключительно XVII—XVIII ст. Къ сборнику приложено изслѣдованіе издателя о различныхъ особенностяхъ этихъ пѣсенъ, носившихъ въ старину названіе «бугаркиня», «бугарштица» (слово бугарити означало пѣть). Кромѣ того въ «Rad Jugoslovenske Akademije» (1868, т. V) Б., на основаніи неизданныхъ еще источниковъ, помѣстилъ очеркъ писаннаго семейнаго права въ древнемъ Дубровникѣ, тамъ же напечаталъ извлеченные изъ дубровницкаго архива документы по исторіи самозванца Стефана Малаго, правившаго Черногоріей въ 1768—74 гг. подъ именемъ русскаго императора Петра III, и издалъ соч.: «Pisani zakoni na slovenskom jugu» (Загр., 1872 г., библіогр. очеркъ), «О научной разработкѣ исторіи славянскаго права» (Спб., 1870, изъ 6 № «Зари»); «Aperçu de travaux sur le droit coutumier en Russie» (Парижъ, 1879); «Sur la forme dite inokosna de la famille rurale chez les Serbes et les Croates» (Парижъ, 1884; есть переводы русскій, сербскій и хорватскій) и друг. Но славнѣйшую страницу въ жизни Б. составляютъ его труды по созданію кодекса законовъ для княжества Черногоріи. 25 марта 1888 г. обнародованъ былъ, а съ 1 іюля того же года вступилъ въ силу «Општи имовински Законик на княжевину Црну Гору» (Общій имущественный Законникъ), состоящій изъ 6 раздѣловъ и 1031 статьи, и обнимающій положенія о лицахъ, вещахъ и обязательствахъ. Въ этомъ кодексѣ, который, по мнѣнію В. Д. Спасовича, полезно было бы имѣть въ виду и при выработкѣ проекта гражданскаго уложенія для Россіи, Б. не только удачно разрѣшилъ поставленную ему трудную задачу, но и далъ замѣчательный образецъ кодификаціоннаго искусства, образецъ, имѣющій чрезвычайно важное научное значеніе. Въ рамкахъ общихъ началъ римскаго права Б. разработалъ и формулировалъ стародавніе обычаи Черногоріи и при этомъ остерегся отъ навязыванія странѣ чуждыхъ ей началъ (за ничтожными, впрочемъ, исключеніями, какъ напр., чуждая славянству вѣчная опека женщины). Своеобразную особенность Законника, напоминающую кодексъ Юстиніана, но вполнѣ соотвѣтствующую потребностямъ этой дѣвственной страны, составляетъ шестой раздѣлъ его. Законникъ предназначается для страны, гдѣ, за отсутствіемъ закона писаннаго, не можетъ быть ученыхъ судей, ученыхъ юристовъ, гдѣ далеко не всѣ судьи грамотны. Такимъ образомъ Б. писалъ не для спеціалистовъ, которыхъ совсѣмъ не было, а непосредственно для самаго народа. Въ виду этого онъ и внесъ въ свой Законникъ шестой раздѣлъ, который есть ничто иное, какъ учебникъ, опредѣляющій коренныя правовыя понятія и главныя правоотношенія, тѣ самыя, изъ которыхъ вытекаютъ уже права и обязанности, составляющія содержаніе предшествующихъ пяти раздѣловъ. Учебникъ этотъ даетъ отвлеченную характеристику правоотношеній и, устанавливая терминологію, завершается особою главою, въ которой помѣщены общія правовыя изреченія («правничке изреке»). Въ числѣ этихъ изреченій имѣются и коренныя сербо-хорватскія поговорки, которыя удачно и образно формулируютъ общія начала права. Но что болѣе всего поразительно въ Законникѣ — это поэтичность и красота формы. Онъ исполненъ гомеровскаго духа; нѣкоторыя его статьи какъ будто выписаны изъ Иліады или Одиссеи. Простота содержанія сочеталась въ нихъ съ изяществомъ выраженія, первобытные нравы—съ вѣяніями извнѣ высокой культуры. Этими поразительными результатами Б. обязанъ двумъ принципамъ, которымъ онъ слѣдовалъ: если законодатель желаетъ быть понятнымъ для всѣхъ, то онъ долженъ пользоваться народнымъ языкомъ; когда является необходимость отступать отъ живого народнаго языка, то должно крѣпко держаться духа его. Общіе принципы, которымъ онъ слѣдовалъ въ своемъ замѣчательномъ трудѣ, Б. изложилъ въ соч.: «Quelques mots sur les principes et la méthode suivis dans la codification du droit civil au Monténégro» (Пар., 1888) и въ докладѣ петербургскому филологическому обществу «О техническихъ терминахъ въ законодательствѣ» (Спб., 1890). Ср. Dickel, «Ueber das neue bürgerliche Gesetzbuch für Montenegro und die Bedeutung seiner Grundsätze für die Codifikation im Allgemeinen» (Марбургъ, 1889; франц. переводъ, Пар., 1890); Dareste, «Le nouveau code civil du Monténégro» (Пар., 1888); Спасовичъ, «Черногорія и законникъ Б.» («Вѣстникъ Европы», 1889 г., № 2); Губе, «Законникъ Черногоріи» (Спб., 1889) и др. *А. Я.*

Богнаръ (Фридерика)—извѣстная нѣмецкая актриса, род. 16 февраля 1840 г. въ Готѣ, играла въ вѣнск. Гофбургскомъ театрѣ, а съ 1887 г. играетъ съ большимъ успѣхомъ въ Берлинѣ.

Богобратъ, Ἀδελφόθεος — братъ Божій. Въ св. Писаніи неоднократно упоминается о братьяхъ Іисуса Христа (Матѳ. XIII, 55, Марк. VI, 3. Посл. къ Галат. I, 19) и даже нѣкоторые называются по имени, какъ то: Іаковъ, Іосія, Симонъ и Іуда. Братьевъ этихъ, по ученію Православной Церкви, не дозволяется считать дѣтьми св. Дѣвы Маріи, потому-что она, какъ въ Рождествѣ Христа, такъ и по Рождествѣ пребыла Дѣвою. Упомянутымъ лицамъ усвояется названіе братьевъ Христа по плоти или потому, что они были дѣтьми Іосифа—мнимаго мужа св. Маріи - Богородицы отъ перваго его брака, какъ думаютъ одни, или потому, что они были сыновья Маріи,

сестры Богородицы, бывшей за-мужемъ за Клеопой, иначе называемымъ Алфеемъ, и такимъ образомъ, какъ племянники Богоматери, были двоюродные братья Христа по плоти. Во многихъ Апокрифахъ Іаковъ называется: ἀδελφόθεος, см. Gieseler, «Kirchengesch.» 1. 2, стран. 134 и въ нашей Минеѣ Мѣсячной подъ 23 октября читаемъ: «пріидите память богобрата почтимъ»... Но какой Іаковъ здѣсь разумѣется, рѣшить довольно трудно: одни, согласно съ нашими богослужебными книгами, говорятъ, что здѣсь разумѣется Іаковъ, сынъ Іосифа «древодѣля» (Дебольскій, «Дни Богослуженія» I ч., 836 и 361). Другіе думаютъ, что братомъ Господнимъ по плоти называется Іаковъ, сынъ Алфея-Клеопы и Маріи, сестры Богоматери (Солярскій, «Опытъ библ. слов.» II, 134). Другое мнѣніе объ Іаковѣ можно найти у Рима въ «Handwörterbuch d. bibl. Altertums», 662).

П. В.

Боговитинъ—см. Боушъ.

Боговичъ (Мирко) — хорватскій поэтъ, род. 1816 г. въ Варасдинѣ, былъ 1840 г. коммиссаромъ бана Елачича въ Юрополѣ, потомъ членомъ рейхсрата и съ 1850 года покинулъ государственную службу. Свое литературное поприще началъ въ журналахъ «Кроація» и «Иллирійская денница», затѣмъ выпустилъ два томика лирическихъ стихотвореній: «Ljubice» (1844) и «Smilje i Kovilje» (1847), а также политическія стихотворенія: «Domorodni glasi» («Звуки родины», 1848). Послѣ революціи, въ которой онъ игралъ роль народнаго вожака, Б. всецѣло отдался литературѣ и написалъ историческія повѣсти «Pripoverti» (1860), драмы: «Frankopan» (1856), «Matia Gubeć» (1860) и трагедію: «Стефанъ, послѣдній король боснійскій» (1857). *И. Л.*

Богодухово—село Орловской губ. и у., въ 10 в. отъ ст. Зміевки, Московско-Курской ж. д., имѣніе гр. Л. Н. Толстого. Одна изъ опытныхъ станцій Имп. вольно-экономическаго общ. Здѣсь произведены на счетъ владѣльца опыты различной обработки и удобренія. Б. также одна изъ большихъ сельско-хозяйств. метереологическихъ станцій Имп. россійскаго геогр. общ. Замѣчательны, между прочимъ, сравнительныя наблюденія надъ температурой подъ снѣгомъ и безъ снѣга. Ср. Отчеты Б. опытной станціи за 1887, 1888 и 1889 гг. въ трудахъ Имп. вольно-эконом. общества.

Богодуховъ—у. г. Харьковской губ. при р. Мерлѣ, 50° 7′ сѣв. шир. и 53° 7′ вост. долг., при Сумской вѣтви Харьково-Николаевской жел. дороги. Первое описаніе Богодухова сохранилось за 1662 годъ. Городъ получилъ свое названіе отъ первой въ немъ церкви во имя Бога Духа Святого. На мѣстѣ Б. находилось Діаково Городище, о которомъ упоминается въ 1517 г. Въ 1709 г. царевичъ Алексѣй Петровичъ 2 мѣс. (фев. и мар.) провелъ съ войскомъ въ г. Б. Вотъ почему этотъ городъ избѣжалъ нападенія шведовъ. Въ прежнее же время онъ много терпѣлъ отъ набѣговъ татаръ. Для защиты отъ нихъ въ городѣ была крѣпость и расположена сотня Ахтырскаго казачьяго полка. Съ 1765 г. въ городѣ учреждено коммисарское правленіе, состоявшее въ вѣдомствѣ Ахтырской провинціи. При учрежденіи въ 1780 г. Харьковскаго намѣстничества Б. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. До 1820 г. онъ имѣлъ торговое значеніе, но въ настоящее время Сумы, Бѣлополье, Ворожба и другія станціи желѣзной дороги отбили у него торговлю. Въ городѣ 2 паровыя мельницы съ оборотомъ въ 3 т. руб. и 3 кожевенныхъ завода съ производствомъ на 2500 руб.; лавокъ 43, домовъ—1600. Жителей—12445 ч., церквей—3. Учебныя заведенія: женская прогимназія, 2-хъ классное городское, приходское училище, церковно приходская школа. Библіотека при клубѣ. Гербъ города—въ серебряномъ полѣ черносливное дерево.

Богодуховскій уѣздъ занимаетъ 283317 десятинъ, изъ нихъ 167815 десятинъ находятся въ пользованіи крестьянъ. Б. уѣздъ былъ населенъ еще въ каменномъ вѣкѣ, такъ какъ въ немъ находили много кремневыхъ стрѣлъ. И. А. Зарѣцкому удалось сдѣлать интересныя раскопки кургановъ около с. Линачевки богодуховскаго у. Имъ найдены золотыя, желѣзныя и бронзовыя вещи. Изъ золотыхъ вещей особаго вниманія заслуживаютъ замѣчательныя по отдѣлкѣ бляшки, служившія украшеніемъ колчана и представляющія изъ себя изображеніе крылатыхъ львовъ и грифовъ. Всѣ они прекрасной художественной работы. Бляшки по характеру рисунка напоминаютъ аналогичныя скиѳо-сарматскія: находка римской монеты Септимія Севера (конецъ II-го и начала III-го вѣка по Р. Х.) доказываетъ существованіе здѣсь Сармато-римскаго періода. Курганы, раскопанные И. А. Зарѣцкимъ, можно отнести къ періоду I—III в. нашей эры. Коллекція г. Зарѣцкаго куплена историческимъ музеемъ въ Москвѣ. По объясненію профессора А. А. Потебни, названіе р. Мерла, т. е. мертвая (она упоминается уже въ древней русской Лѣтописи), какъ и многихъ другихъ харьковскихъ рѣкъ есть славянское имя. Существованіе городищъ показываетъ, что Б. уѣздъ былъ населенъ разными народами. Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано въ описаніи Харьковской губ.

Въ XVII в. мы видимъ въ уѣздѣ нѣсколько городковъ, построенныхъ для защиты отъ набѣговъ татаръ. Эти городки: Зублевъ, Колонтаевъ, Красный-Кутъ, Мурафа, Богодуховъ, Сѣнное. Изъ этихъ городковъ Красный-Кутъ, въ настоящее время Краснокутскъ, заштатный городъ, имѣетъ $6^1/_2$ тысячъ жителей. Жителей въ уѣздѣ (за исключеніемъ г. Богодухова и Краснокутска) 132597 ч. По сословіямъ, они распредѣляются на потомственныхъ дворянъ—407, личныхъ—80, духовнаго званія—398, почетныхъ гражданъ—86, купцовъ—116, мѣщанъ и цѣховыхъ—5321, крестьянъ—102062. Остальные жители принадлежатъ къ иностранцамъ, 159 къ военному сословію и т. д. Занятіе жителей—преимущественно хлѣбопашество. Въ уѣздѣ много сѣютъ свекловицы, которая идетъ на 4 сахарныхъ завода. Сумма производства этихъ заводовъ около 3-хъ милл. и на нихъ работаютъ до 2000 чел. Кромѣ сахарныхъ заводовъ въ уѣздѣ находятся слѣдующія фабрики и заводы: винокуренныхъ—4 (сумма производства 292086), кирпичныхъ—2, кафельныхъ—1, мукомольныхъ—5, общая сумма

производства на всѣхъ этихъ фабрикахъ и заводахъ около 4-хъ милліоновъ. Пути сообщенія для уѣзда удобны, такъ какъ Б. уѣздъ пересѣкается Харьково-Николаевскою желѣзною дорогою, а потому отправка товаровъ удобна: въ Харьковъ, Кіевъ и за-границу. Почва уѣзда черноземная. Въ уѣздѣ протекаютъ рѣки: Ворскла, Ворсклица, Мерла и др. Литературу см. въ ст. Харьковская губ.

А. С.

Богозскій хребетъ—см. Дагестанъ.

Боголь (Bohol)—островъ въ группѣ принадлежащихъ Испаніи Филиппинскихъ острововъ, въ Восточной Азіи, 3249 кв. км. и 284 жит., гористъ, густые лѣса, много воды, ловля жемчужныхъ раковинъ.

Боголѣповъ (Николай Павловичъ) — цивилистъ, уроженецъ Московской губ., род. въ 1847 г. въ обер-офицерской семьѣ, въ 1872 г. кончилъ курсъ въ московскомъ универс. и въ слѣдующемъ году опредѣленъ былъ въ этотъ же университетъ стороннимъ преподавателемъ римскаго права (1876) за диссертацію: «Значеніе общенароднаго гражданскаго права (jus gentium) въ римской классической юриспруденціи» (М., 1876) удостоенъ моск. университетомъ степени магистра гражданскаго права; въ томъ же году утвержденъ доцентомъ по каѳедрѣ римскаго права и командированъ съ ученою цѣлью на два года за-границу. По возвращеніи въ Москву, Б. въ 1878 г. началъ читать лекціи по исторіи римскаго права и въ 1881 г. за диссертацію: «Формальныя ограниченія свободы завѣщаній въ римской классической юриспруденціи» (М., 1881) пріобрѣлъ степень доктора гражданскаго права; въ томъ же году согласно избранію университета утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ. Въ 1883 г. совѣтъ моск. университета избралъ Б. ректоромъ, и эту должность онъ сохранилъ и по введеніи новаго университетскаго устава 1884 г., но оставилъ ее въ 1887 г. до истеченія новаго четырехгодичнаго срока. Въ 1890 г. Б. приступилъ къ печатанію исключительно для своихъ слушателей «Пособія къ лекціямъ по исторіи римскаго права» (М.). Въ немногочисленной семьѣ русскихъ романистовъ Б. занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ и какъ ученый и въ особенности какъ преподаватель, заботящійся о непосредственномъ ознакомленіи своихъ слушателей съ источниками римскаго права.

Боголюбово (Боголюбимое, Боголюбое, Боголюбый, Боголюбъ)—теперь село въ 11 в. къ СВ. отъ г. Владиміра, при впаденіи р. Нерли въ Клязьму, близъ Московско-Нижегородской желѣзной дор., съ мужскимъ второклассным монастыремъ, который нынѣ предполагаютъ возвести на степень первоклассного. Построеніе здѣсь церкви Рождества Пр. Богородицы, потомъ основаніе монастыря, около котораго, затѣмъ, образовалось селеніе, лѣтописныя сказанія приписываютъ слѣдующему случаю. Въ 1155 г. Андрей Юрьевичъ, впослѣдствіи великій князь суздальскій, тайно отъ отца уѣхалъ изъ кіевскаго Вышгорода въ Суздальскую землю, захвативъ съ собой греческій Чудотворный образъ Богоматери (Владимірская икона Богоматери, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукой и находится теперь въ московскомъ Успенскомъ соборѣ); на мѣстѣ Боголюбова монастыря лошади, на которыхъ везли икону, остановились и не могли ѣхать далѣе; впряжены были новыя, но и эти не могли тронуться съ мѣста. Послѣ такого знаменія князь счелъ эту мѣстность за излюбленную Богоматерью, за «мѣсто Боголюбимое», и основалъ тутъ церковь, а потомъ монастырь, около котораго образовалось селеніе Боголюбово — любимое мѣстопребываніе его, отъ котораго онъ получилъ и прозваніе «Боголюбскаго». Въ монастырѣ, въ 1174 году, князь-основатель и погибъ отъ руки убійцъ, причемъ въ послѣдовавшемъ возмущеніи много пострадалъ и Боголюбовъ Года черезъ три, во время распри в. кн. Всеволода III съ рязанскими князьями, Б. сильно пострадалъ отъ Глѣба Ростиславича Рязанскаго и приведенныхъ имъ половцевъ: тогда уцѣлѣли только церковь, кельи и молельня князя, но первая была ограблена. Монастырь до учрежденія духовныхъ штатовъ имѣлъ слишкомъ 700 душъ крестьянъ. Съ 1846 г. въ Б. открыта выставка сельскихъ произведеній для Владимірской, Ярославской, Костромской и Вологодской губ. Теперь въ селѣ болѣе 1000 д. об. пола; жители, кромѣ земледѣлія, занимаются иконописаніемъ и др. промыслами; въ сентябрѣ бываетъ ярмарка. *А. Э.*

Боголюбово — ст. Московско-Нижегородской желѣзной дороги, въ 10 в. къ В. отъ Владиміра.

Боголюбовъ-Рождество-Богородицкій мужской монастырь—2-го класса, Владимірской губ. и у., въ 11 вер. къ СВ. отъ Владиміра, по Московско-нижегор. шоссе и близъ жел. дор., при впаденіи р. Нерли въ Клязьму. Основанъ кн. Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ. Церковь Рождества Богородицы построена въ 1159 г. Ср. Звѣринскаго, «О Православныхъ монастыряхъ» (Спб., 1890).

Боголюбовъ (Алексѣй Петровичъ)—маринистъ, родился 16 марта 1824 года въ Новгородской губерніи, воспитывался въ морскомъ корпусѣ. Еще будучи кадетомъ, Б. занимался живописью. Въ 1839 г. началъ службу во флотѣ. Въ 1849 году былъ въ числѣ офицеровъ корабля «Камчатка», на которомъ отправился на Мадеру герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій. Познакомившись съ рисунками Б., герцогъ посовѣтовалъ молодому офицеру посвятить себя искусству. Б. послѣдовалъ совѣту герцога и въ 1850 году поступилъ въ академію художествъ вольноопредѣляющимся ученикомъ. Своимъ художественнымъ образованіемъ он. по преимуществу обязанъ профессору М. П. Воробьеву и Б. И. Виллевальде. За два вида Кронштадтской гавани и за картину «Наводненіе въ Кронштадтской гавани въ 1824 г.» былъ пожалованъ высочайшими подарками. Въ 1852 году получилъ вторую золотую медаль за три картины: «Видъ Смольнаго монастыря съ Охты», «Бой брига «Меркурія» съ двумя турецкими кораблями» (изъ Турецкой войны 1828 года) и «Отбытіе е. и. в. герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго изъ Лиссабона». Б. вышелъ изъ академіи въ 1853 г. съ первой золотою медалью.

и тогда же по Высочайшему повелѣнія былъ назначенъ художникомъ главнаго морского штаба. Въ этомъ званіи онъ состоитъ и по нынѣ. Оставивъ морскую службу, Б. втеченіе семи лѣтъ путешествовалъ по Европѣ. Въ Женевѣ онъ пользовался совѣтами знаменитаго Калама; въ Парижѣ работалъ въ мастерской Изобэ и втеченіе двухъ лѣтъ учился у извѣстнаго марииста Андрея Ахенбаха. Въ томъ же 1856 году Б. побывалъ въ Константинополѣ, на Дунаѣ и въ Синопѣ, съ цѣлью написать нѣсколько этюдовъ для картинъ, заказанныхъ ему императоромъ Николаемъ Павловичемъ. По возвращеніи получилъ званіе академика, а въ 1860 г. профессора живописи. Тогда-же Б. устроилъ въ залахъ акад. выставку своихъ произведеній въ пользу вдовъ и сиротъ художниковъ. На этой выставкѣ особенное вниманіе публики обратили на себя картины изъ исторіи нашего флота, заказанные государемъ и въ особенности его «Синопъ» и «Кермесъ въ Амстердамѣ» (въ настоящее время находится въ Эрмитажѣ). Въ послѣдующихъ годахъ Б. много путешествовалъ съ художественными цѣлями по Россіи. Императоръ Александръ Николаевичъ, оцѣнивъ труды и талантъ Б., поручилъ ему написать въ картинахъ исторію флота Петра Великаго; этими работами Б. былъ занятъ втеченіе всего прошлаго царствованія. Послѣдняя турецкая война въ ея черноморскихъ и дунайскихъ подвигахъ точно также отразились въ творчествѣ нашего марииста. Кромѣ этихъ трудовъ, Б. по порученію гидрографическаго департамента морскаго министерства, вмѣстѣ съ капитанами Баженовымъ и Кроуномъ, плавалъ по балтійскимъ портамъ, по Финскому заливу и шхерамъ для исполненія атласа, изображалъ берега и промѣрилъ мѣста портовъ и шхерныхъ проходовъ. Такой же атласъ былъ имъ выполненъ и въ Каспійскомъ морѣ подъ руководствомъ извѣстнаго гидрографа, капитана Ивашенцова. Въ 1871 г. Б. написалъ для православной церкви въ Парижѣ нѣсколько фресокъ. Въ томъ же году онъ уступилъ академіи до 225 этюдовъ масляными красками и 800 рисунковъ сепіей и акварелей. Послѣдніе двадцать лѣтъ Б. живетъ въ Парижѣ, только изрѣдка навѣщая Россію. Благодаря его иниціативѣ, въ Парижѣ устроилось общество взаимнаго вспомоществованія русскимъ художникамъ, которое даетъ пріютъ и возможность молодымъ русскимъ художникамъ работать въ общественной мастерской съ натуры, безъ всякихъ личныхъ затратъ. 8 января 1891 г. по почину членовъ этого общества былъ отпразднованъ пятидесятилѣтній юбилей А. П. Боголюбова: 8-го января 1841 г. Б. окончилъ морской кадетскій корпусъ съ чиномъ мичмана флота. Необходимо также отмѣтить устройство Боголюбовымъ въ городѣ Саратовѣ музея имени Радищева, которому художникъ приходится внукомъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, А. П. Боголюбовъ является однимъ изъ первыхъ, талантливѣйшихъ нашихъ мариистовъ. Его можно поставить на ряду съ лучшими европейскими мариистами. Преимущество Б. заключается въ томъ, что онъ въ совершенствѣ знаетъ русскую природу; едва ли не имъ первымъ были воспроизведены въ художественныхъ произведеніяхъ высокаго достоинства берега Волги, Оки, Каспійскаго и Чернаго морей, многія береговыя мѣстности Финляндіи и Финскаго залива. Его болѣе обширныя композиціи по части морскихъ сраженій также останутся въ исторіи русскаго пейзажа; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. морское сраженіе при Синопѣ, обнаруживаютъ замѣчательную силу композиціи, прекрасное распредѣленіе деталей, великолѣпный колоритъ и превосходный рисунокъ. Картины, выполненныя по порученію императоровъ Николая и Александра II, образуютъ цѣлую галлерею, составляющую почти полную исторію нашего военнаго флота. Эта галлерея можетъ считаться одной изъ очень рѣдкихъ: мы не знаемъ въ Европѣ ни одного марииста, дѣятельность котораго представила бы такую цѣльность, разнообразіе и богатство. Впрочемъ, значеніе Б. какъ художника, заключается не столько въ художественномъ изображеніи исторіи русскаго флота, сколько вообще въ его произведеніяхъ, относящихся непосредственно къ простому морскому пейзажу. Море и вообще воду, воздушную перспективу Б. знаетъ въ совершенствѣ; своему морскому пейзажу онъ, къ тому же, придаетъ сильное поэтическое чувство. Онъ вмѣстѣ съ Лагоріо, Айвазовскимъ и другими значительно болѣе молодыми мариистами — Бегровымъ, Судковскимъ, Орловскимъ, Васильевымъ—являются главнѣйшими и, можно сказать, единственными представителями русскаго морского пейзажа. Всѣ болѣе молодые русскіе мариисты, посредственно или непосредственно, являются его учениками. *В. Чуйко.*

Боголюбовъ (Семенъ Гавриловичъ) — профессоръ спб. университета по каѳедрѣ русскаго гражданскаго и уголовнаго права съ судопроизводствомъ. Научнаго юридическаго образованія не получилъ, но учился въ благородномъ пансіонѣ моск. университета; въ 1806 г. поступилъ на службу и бо́льшую часть ея провелъ въ коммиссіи по составленію законовъ. Въ 1824 г. Б., по представленію попечителя петербургскаго университета Рунича, опредѣленъ былъ министромъ прямо ординарнымъ профессоромъ, хотя университетъ, разсмотрѣвъ рукописные труды Б., нашелъ, что онъ можетъ быть допущенъ къ чтенію лекцій не иначе какъ въ качествѣ преподавателя, да и то послѣ пробной лекціи, если она окажется удовлетворительной. Въ 1882 г. со вступленіемъ въ министерство народнаго просвѣщенія С. С. Уварова, Б. былъ уволенъ отъ профессуры и оставленъ на службѣ при университетѣ въ должности непремѣннаго засѣдателя правленія. Ум. въ февралѣ 1842 г.

Богоматерь-Богородица (Θεομήτωρ Θεοτόκος, Mater Dei, dei para, Unsere Liebe Frau, Heilige Jungfrau, Notre Dame, Madonna), Пресвятая Дѣва Марія (друг. форм. Маріамъ), Матерь Господа Бога Нашего Іисуса Христа. Имя Ея нѣсколько разъ упоминается въ Свящ. Писаніи (Матѳ. I, 16, 18—25, XIII, 55. Марка III, 31—32. Луки I, 26—56, II, 1—40, 48. Іоан. XIX, 25—27. Дѣян. I, 12—14), но мы имѣемъ изъ этого источника лишь весьма немногія свѣдѣнія о жизни Б., такъ-какъ евангелисты

имѣли первою и главною задачею повѣствовать о земной жизни и дѣлахъ Іисуса Христа. Недостатокъ свѣдѣній о жизни Богородицы, получаемыхъ нами изъ Священнаго Писанія, обильно восполняется многими преданіями, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ несомнѣнную печать глубокой древности и во всякомъ случаѣ отражаютъ вѣру христіанскаго общества съ древнихъ временъ. Преданіе называетъ намъ родителей Пресвятой Дѣвы: Іоакима изъ Назарета, отъ колѣна Іудина, племени царскаго, и Анну изъ Виѳлеема, колѣна Левіина, племени Ааронова. Эта благочестивая чета, прожившая до старости въ горести безчадія, была утѣшена, по усердной молитвѣ, предвозвѣщеніемъ архангельскимъ, что отъ нихъ родится благодатная дщерь. Далѣе, тоже благочестивое преданіе повѣствуетъ, что сь. Дѣва съ четвертаго года своей жизни, по обѣту родителей, отдана была во храмъ на воспитаніе, какъ посвященная Богу. На четырнадцатомъ году своей жизни она была обручена старцу Іосифу, изъ племени Давидова, и жили они въ неизвѣстности въ Назаретѣ. Здѣсь Архангелъ Гавріилъ благовѣстилъ Святой Дѣвѣ рожденіе отъ Нея Спасителя міра, какъ изложено евангелистомъ Лукою (I. 26—38), послѣ чего Она три мѣсяца пробыла у родственницы своей Елисаветы, уже зачавшей Предтечу Христова (Лук. I, 39—56). Между тѣмъ и Іосифу, обручнику Маріи, смущавшемуся о Ней, послѣдовало откровеніе отъ ангела тайны воплощенія, разсѣявшее его сомнѣнія относительно Маріи (Матѳ. I, 18—25). Далѣе, евангелисты упоминаютъ о Пресвятой Дѣвѣ при повѣствованіяхъ о Рождествѣ Христа, обрѣзаніи Его по закону въ восьмой день, бѣгствѣ въ Египетъ и возвращеніи въ Назаретъ, и еще при повѣтствованіи о бесѣдѣ отрока Іисуса съ мудрецами въ храмѣ. Повѣтствуя о дѣлахъ Христа со времени Его общественнаго служенія, евангелисты упоминаютъ немного разъ о Богоматери. Въ Канѣ Галилейской она ходатайствуетъ предъ Сыномъ за новобрачныхъ, неимѣвшихъ вина, и Онъ, исполняя Ея просьбу, положилъ здѣсь начало своимъ чудесамъ. Въ Капернаумѣ, во время сильнаго спора Христа съ фарисеями въ синагогѣ, Она хочетъ видѣть Его, чтобы охранить отъ опасности. Наконецъ, мы видимъ Ее при крестѣ, когда Христосъ поручилъ Ее попеченію своего любимаго ученика. Не много событій разсказали евангелисты изъ жизни Богоматери, но вполнѣ достаточно, чтобы ясно очертить идеальный нравственный образъ Пречистой и Пресвятой Дѣвы, смиренной въ величіи, и во всемъ покорной волѣ Всевышняго. Благочестивое преданіе говоритъ, что Богоматерь жила до 48 г., и въ этомъ году почила при многихъ чудесныхъ событіяхъ, была погребена въ веси Геѳсиманской, но потомъ чудесно взята на небо. Преданіе приписываетъ ей и проповѣдническую дѣятельность. О фактическихъ подробностяхъ въ этомъ случаѣ затруднительно судить съ несомнѣнностью. Но мы имѣемъ право утверждать, что Богоматерь была въ тѣсномъ союзѣ съ первою христіанскою церковью, собранной въ Горницѣ Сіонской въ ожиданіи Духа Утѣшителя, и, конечно, имѣла великое значеніе въ первой христіанской общинѣ. Высокое почтеніе къ Матери Божіей въ христіанскомъ обществѣ восходитъ къ глубокой древности и несомнѣнно, по свидѣтельству древнихъ преданій. Но догматическое ученіе о почитаніи Богородицы вырабатывалось и опредѣлялось частнѣйшими чертами постепенно, какъ это было и съ другими догматами. Неправыя мнѣнія, лжеученія и ереси заставляли церковныхъ учителей точнѣе и опредѣленнѣе изложить общецерковное ученіе о почитаніи Богоматери въ тоже время, какъ шли споры о лицѣ Іисуса Христа. Въ IV вѣкѣ было неправильное мнѣніе, основанное на произвольномъ толкованіи Матѳ. I, 25, что Пресвятая Дѣва, послѣ безсѣмяннаго зачатія и рожденія Спасителя, находилась въ бракѣ съ своимъ обручникомъ Іосифомъ, отъ котораго были дѣти. Такого мнѣнія держались, между прочимъ, строгіе аріане: Евдоксій и Евномій. Православные считали такое мнѣніе противнымъ истинному христіанскому чувству. Но уже св. Епифаній Кипрскій людей, державшихся такого мнѣнія въ Аравіи, такъ называемыхъ антидикомаріанитовъ (противниковъ Маріи), прямо зачисляетъ въ разрядъ грубыхъ еретиковъ. Блаж. Іеронимъ также сурово порицаетъ за такое мнѣніе нѣкоего Гельвадія. Соборъ иллирійскихъ епископовъ за это же лишилъ сана Бонова, епископа сардійскаго. Монашество, развившееся въ церкви съ IV в., сильно ратовало за приснодѣвство Богоматери и это ученіе сдѣлалось общимъ церковнымъ ученіемъ. Великіе отцы и учители церковные: Ефремъ Сир., Григорій Наз., Амвросій Мил. и друг. превозносятъ Ее какъ чистѣйшую и святѣйшую всѣхъ, очищенную св. Духомъ отъ грѣховной скверны. Даже блаж. Августинъ свое основное убѣжденіе, что никакой человѣкъ не можетъ быть свободенъ отъ грѣха, не хочетъ прилагать къ Маріи и изъ благоговѣнія предъ Нею отказывается разсуждать объ этомъ вопросѣ. Но при этомъ нужно замѣтить, что церковь не признавала Ее свободною отъ первороднаго грѣха, какъ свободенъ отъ него безсѣменно рожденный отъ Нея Іисусъ Христосъ. Высоко чествуя Богородицу, церковь осуждала и порицала суевѣрное чествованіе и языческое обожаніе Ея. Тотъ же св. Епифаній, осудившій антидикомаріанитовъ, порицаетъ и такъ называемыхъ коллиридіанъ, простиравшихъ свое почтеніе къ Богородицѣ, какъ Царицѣ Небесной, до обожанія, въ родѣ служенія Астартѣ, и выразительно говоритъ, что Богородицу надо чтить, но не боготворить. Рѣшительное вліяніе на опредѣленіе ученія о почитаніи Богоматери имѣлъ исходъ несторіанскаго спора, послѣ котораго названіе Θεοτόκος—Богородица, встрѣчающееся еще у св. Аѳанасія Великаго, было признано всѣми и сдѣлалось общеупотребительнымъ. Православная церковь въ согласіи со всею древнею Вселенскою церковью чтитъ Богородицу святою и пренепорочною приснодѣвою; какъ къ скорой помощницѣ и заступницѣ прибѣгаетъ къ Ней въ молитвахъ; славитъ Ее за оказанныя благодѣянія; въ честь Ея установила многіе праздники и освятила многіе храмы, имѣетъ и чтитъ Ея чудотворныя иконы. Церковь католическая въ почитаніи Богородицы пошла

дальше и установила новый догматъ, котораго церковь древняя не знала, а церковь православная отвергаетъ. Еще въ XII в. стало на Западѣ распространяться мнѣніе о непорочномъ зачатіи и рожденіи Богородицы, и ліонскіе каноники въ 140 г. установили праздникъ въ честь непорочнаго зачатія. Доминиканцы порицали праздникъ и отрицали справедливость такого мнѣнія. Но тѣмъ не менѣе уже въ XIV в. какъ праздникъ, такъ и ученіе, благодаря главнымъ образомъ францисканцамъ, были признаны въ католической церкви повсемѣстно. Папы этому благопріятствовали и, наконецъ, Пій IX, при усердной помощи іезуитовъ, торжественно провозгласилъ непорочное зачатіе Богородицы въ Римѣ, 8 декабря 1854 г., въ качествѣ обязательнаго для всѣхъ католиковъ догмата. И въ практикѣ католической относительно почитанія Богоматери, особенно въ средніе вѣка, было немало излишняго, иногда страннаго и даже просто нелѣпаго съ церковной точки зрѣнія и дурно вліявшаго на нравственность. Эта практика нашла для себя осужденіе иногда справедливое по содержанію, но очень рѣзкое и глумительное по формѣ у Лютера и другихъ реформатовъ XVI в. Вмѣстѣ съ нелѣпыми легендами и подложными святынями, реформаты отвергли благоговѣйное чествованіе иконъ и молитвенное призываніе Богородицы, основавъ, впрочемъ, нѣкоторые праздники въ честь ея.

П. Васильевъ.

Богомилъ (Богумилъ), прозванный за свое сладкорѣчіе Соловьемъ.—Этимъ именемъ въ такъ называемой Іоакимовской лѣтописи, извѣстной только Татищеву, названъ, въ сказаніи о введеніи христіанства въ В. Новгородѣ, жрецъ, который, вмѣстѣ съ тысяцкимъ Угоняемъ, возмущалъ своихъ согражданъ-новгородцевъ противъ новой, христіанской вѣры. Карамзинъ считаетъ сказаніе выдумкой.

А. Э.

Богомилы—болгарскіе еретики, съ X в. существовавшіе въ видѣ многочисленной и весьма вліятельной партіи во все время самостоятельной жизни болгрскаго царства и сохранившіеся послѣ, даже пожалуй, до начала настоящаго столѣтія. Названіе—коренное славянское. Греческіе писатели, а вслѣдъ за ними и западные производятъ его отъ словъ: Богъ и милуй, или Богу-милый, но вѣрнѣе будетъ это названіе производить отъ Богомила—попа, который былъ, если не первымъ основателемъ богомильскаго ученія, то, по крайней мѣрѣ, рѣшительнымъ распространителемъ его въ Болгаріи. Кромѣ этого названія, въ памятникахъ греческихъ и славянскихъ, Б. именуются иногда: манихеями, мессаліанами, евхитами, армянами и павликіанами. Нѣкоторые писатели называютъ ихъ еще—фундантами или фундагіагитами (φουνδαΐται-φουνδαγιαγίται—отъ греч. средневѣковаго слова φούνδα—мѣшокъ; Б. ходили для сбора милостыни съ мѣшками). Бабунами называютъ ихъ по горному хребту и рѣкѣ Бабунамъ, гдѣ было численное поселеніе богомиловъ. Въ Босніи ихъ называли патаренами, кажется, отъ Патарія — предмѣстье въ Миланѣ. Патаренами называли богомиловъ и въ Италіи. Втеченіе среднихъ вѣковъ богомильство сдѣлалось общеевропейскою «ересью». Въ началѣ XIII в. вся южная Европа, отъ Пиренеевъ и Океана до Босфора и Олимпа, была окружена почти непрерывной цѣпью богомил. поселеній. Сотни тысячъ людей тайно или открыто исповѣдывали ученіе армянскихъ, греческихъ и болгарскихъ еретиковъ. Вѣрующіе въ Ломбардіи и Южной Франціи имѣли оживленныя сношенія съ единовѣрцами въ Византійской имперіи, Болгаріи и Босніи. Гораздо раньше, чѣмъ Константинополь былъ завоеванъ крестоносцами и взятъ турками, происходилъ обширный, хотя и тайный обмѣнъ мыслей между Востокомъ и Западомъ. Ученіе Б. съ Балканскаго полуострова перешло на Западъ, вѣроятно, чрезъ Византійскую южную Италію. На Западѣ они назывались не богомилами и бабунами, а манихеями, публиканами (павликіане), патаренами—въ Италіи, катарами—въ Германіи (отсюда Ketzer—еретикъ), альбигойцами — въ Южной Франціи (отъ города Альби), а также текстарантами (отъ tissarands-ткачи, по ремеслу). Не смотря на такую широкую распространенность секты, не было забыто ея болгарское происхожденіе, и потому она именовалась у западныхъ писателей: Bulgarorum haereeis, bulgari, bugri (отсюда бранное французское слово bougre). У насъ въ Россіи Б. тоже были извѣстны, и вліяніе ихъ значительно сказалось въ области апокрифической литературы.

Исторія и вѣроученіе западныхъ богомиловъ излагается подъ словами—альбигойцы и катары; здѣсь-же мы говоримъ о Б. болгарскихъ. Прежде всего о вѣроученіи: съ теченіемъ времени, въ разныхъ мѣстахъ и въ различныхъ общинахъ ученіе Б. принимало частныя черты, не свойственныя всѣмъ Б. вообще. Поэтому въ ученіи Б. многіе пункты не вполнѣ ясны и не опредѣлены еще наукою съ полною точностью. Къ тому же у насъ нѣтъ ни одного древняго вѣроучительнаго сочиненія Б. Есть два древнихъ полемическихъ сочиненія противъ Б., по которымъ мы знакомимся съ вѣроученіемъ ихъ. Первое принадлежитъ Козьмѣ, болгарскому пресвитеру X в., современнику особенно сильнаго распространенія Б. въ Болгаріи, при болгарскомъ царѣ Петрѣ. Второе принадлежитъ греческому писателю Евѳимію Зигабену или Зигадену, современнику имп. Алексѣя Комнина и открытія Б. секты въ Константинополѣ. Онъ имѣлъ подъ руками слѣдственное дѣло о Б. и въ своемъ сочиненіи—«Πανοπλία δογματική τῆς ὀρθοδόξου πίστεως»—Догматическое всеоружіе православной вѣры—спеціально говоритъ о Б. во второй части въ титлѣ 23-мъ (отдѣльно издано Гизелеромъ въ 1842 г. въ Геттингенѣ подъ заглавіемъ: «Euthimii Zigadeni narratio de Bogomilis seu Panopliae titul. 23.—Слово Козьмы пресвитера напечатано въ 1865 г. въ «Правосл. Собесѣд.». Б., какъ древніе манихеи и болѣе новые павликіане—дуалисты. Между ними были двѣ партіи: одна держалась абсолютнаго дуализма (добро и зло существуютъ отъ вѣчности) и, кажется, эта форма древнѣйшая; другая признавала злое начало отпавшимъ отъ добраго творца ангеломъ и такимъ образомъ держа-

лась смягченнаго дуализма. Общество Дроговичей, въ Македоніи, придерживалось абсолютнаго дуализма; въ Болгаріи придерживались умѣреннаго дуализма. Такое раздѣленіе перешло и на З. и тамъ означалось выраженіями: Ordo de Bulgaria и Ordo de Durgatia.

Какъ у древнихъ гностиковъ и манихеевъ, у Б. два Бога-Творца: добрый и злой, и два отъ нихъ происшедшихъ міра—духовный и матеріальный. Верховный добрый Богъ сотворилъ невидимый духовный міръ, ангельскій. Во главѣ его стоялъ первородный старшій сынъ его, Сатанаіилъ. Возгордившись своимъ достоинствомъ и силою, онъ возмутился противъ отца, соблазнивши къ тому же и нѣкоторыхъ подчиненныхъ ему ангеловъ. За это крамольникъ былъ низверженъ съ неба. Земля была невидима, неустроена и покрыта водою; не могши поселиться на водахъ, онъ сталъ творить этотъ, видимый, матеріальный міръ. Такъ какъ божественная власть и творческое могущество имъ еще не были совершенно утрачены, что видно изъ имени его, Сатанаіилъ (слогъ илъ признакъ божественности), то онъ сотворилъ видимый міръ, сотворилъ и тѣло человѣка. Но всѣ попытки оживить его, вдунуть въ него дыханіе жизни были безуспѣшны, и потому онъ былъ принужденъ просить Небеснаго Отца, чтобы тотъ послалъ свой божественный духъ, обѣщая Отцу, что изъ людей будетъ пополняться число ангеловъ и себѣ оставляя господство только надъ тѣлесною природою человѣка. Отецъ сжалился и оживилъ статую, сдѣланную Сатанаіиломъ. Сатанаіилъ раскаялся въ своемъ обѣщаніи, захотѣлъ полнаго и безраздѣльнаго господства, замыслилъ овладѣть человѣкомъ и совершенно отвлечь его отъ Небеснаго Отца. Для этого онъ отъ Евы произвелъ Каина и Каломену. Какъ добрый сынъ погибъ отъ злого Каина, такъ и все доброе и духовное человѣчество должно было погибнуть отъ замысловъ Сатанаіила. Онъ свирѣпствовалъ надъ людьми до времени пришествія Христа и всячески соблазнялъ ихъ, чтобы отвлечь отъ Небеснаго Отца: навелъ потопъ, разсѣялъ людей по землѣ, погубилъ Содомъ, взошелъ на Синай и чрезъ Моисея далъ дурной законъ. Словомъ, у Б., какъ у гностиковъ и манихеевъ, Богъ ветхозав.—существо злое, время до Христа—служеніе злому началу; все ветхозав. они отрицали и порицали. Чтобы сокрушить силу блуднаго сына и спасти людей отъ его власти, Небесный добрый Отецъ, спустя 5500 лѣтъ послѣ творенія міра, изъ сердца своего отрыгнулъ божественное слово, другого сына Іисуса, который, какъ начальникъ добрыхъ ангеловъ, носилъ еще названіе Михаила. Слово сошло съ небесъ, вошло въ правое ухо Дѣвы и также вышло, и явилось въ видѣ человѣка, хотя и безъ человѣческаго тѣла. Вся жизнь и всѣ дѣла Христа были призрачны. Слово перехитрило Сатанаіила, связало его толстою и тяжелою цѣпью, отняло отъ него остатки божеств. силы и могущества, что заключалось въ конечномъ слогѣ его имени: илъ, и злой Сатана заключенъ былъ въ тартаръ на цѣпи. Исполнивши свое служеніе, Слово возвратилось къ Отцу и снова разрѣшилось въ чревѣ его, гдѣ было заключено прежде.

Отрицая и порицая все ветхозав., Б. не признавали и церкви новозав.; по ихъ мнѣнію и въ ней господствуетъ сатана. Они отвергали все церковное ученіе, таинства, іерархію и сильно порицали всю церковную обрядность: иконопочитаніе для нихъ было идолопоклонствомъ, крестъ, какъ орудіе казни, по ихъ мнѣнію, нужно презирать и ненавидѣть, а не чествовать, о мощахъ Святыхъ они говорили, что при нихъ сидятъ демоны и творятъ ложныя чудеса для соблазна людей. Сами Б. не имѣли храмовъ и особыхъ мѣстъ для богослуженія. Считая литургію и всякое богослуженіе многословіемъ, они признавали только одну Молитву Господню. Впрочемъ, кажется, кромѣ нея имѣли свои молитвы. Молились много: одни 4 раза днемъ и 4 раза ночью, иные 7 разъ днемъ и 5 разъ ночью; иные по 10—15 разъ. Праздниковъ православной церкви не признавали, но посты соблюдали и постились въ понедѣльникъ, среду и пятницу. Ихъ собственная іерархія состояла изъ учителей и такъ назыв. апостоловъ; въ каждой общинѣ были учитель и при немъ 12 апостоловъ. Впрочемъ, и всѣхъ своихъ вѣрующихъ называли священниками и діаконами; у нихъ исповѣдывали и разрѣшали не только мужчины, но и женщины. Въ Босніи у Б. былъ епископъ—дѣдъ; но центральной духовной власти для всѣхъ Б., въ родѣ папской, не было. Нравственное ученіе Б. — было сурово-аскетическое. Такъ какъ все земное - матеріально, и тѣло человѣка—созданіе сатаны, то они учили удаляться отъ міра съ его прелестями и изнурять тѣло посредствомъ разныхъ подвиговъ воздержанія. Они отрицали вино, мясо и бракъ. Проповѣдуя нестяжательность и нищету, жили милостынею. Впрочемъ, Б. распадались на два разряда: одни члены были простые вѣрующіе (на Западѣ Credentes), а другіе—совершенные (electi, perfecti, въ Босніи—добрые бошняки, совершатели) составляли высшій классъ. Эти послѣдніе должны были отказываться отъ всѣхъ земныхъ благъ: не ѣли мяса, не пили вина, не вступали въ бракъ. Убійство человѣка и даже всякаго животнаго, кромѣ змѣй, дьявольскихъ животныхъ, имъ воспрещалось; потому они совершенно отрицали войну и всякую самозащиту. Они давали обѣтъ не лгать и не обманывать ни въ какомъ случаѣ, и отрицали присягу и всякое показаніе на судѣ. Совершеннымъ запрещалось разговаривать съ невѣрными, развѣ только для обращенія въ богомильство. Жизнь совершеннаго проходила въ постоянныхъ подвигахъ воздержанія: на пиры и общественныя собранія они не ходили, а странствовали съ проповѣдью или въ уединенныхъ кельяхъ проводили время въ молитвѣ и чтеніи своихъ назидательныхъ писаній. Къ совершеннымъ принадлежали мужчины и женщины; одежду всѣ носили черную, монашескую. Въ виду строгости обѣтовъ, только немногіе вступали въ этотъ высшій классъ; даже во время высшаго процвѣтанія богомильства, въ XIII в., между сотнями тысячъ вѣрующихъ, совершенныхъ не насчитывалось болѣе четырехъ тысячъ. Ува-

женіе къ нимъ было очень велико. Простые вѣрующіе могли вступать въ бракъ, владѣть имуществомъ, жить и одѣваться, какъ всѣ другіе, имъ позволялось даже вести войну.

Богомилы источниками вѣроученія считали Евангелія и Апостолъ съ Апокалипсисомъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ можно думать, что они принимали еще Псалтирь и книги пророческія Ветхаго Завѣта. Впрочемъ, объ этомъ нѣтъ возможности говорить съ полною достовѣрностью. Несомнѣнно, что все Писаніе они толковали аллегорически и въ примѣненіи къ своей сектѣ. При этомъ и благодаря страсти Б. къ разсужденіямъ и учительству, у нихъ появилось множество сказаній и нелѣпыхъ писаній. Теперь мы не можемъ указать, какія именно апокрифическія писанія ими составлены или, по крайней мѣрѣ, были ими передѣланы и редактированы. Предположительно и вѣроятно имъ принадлежатъ сказанія—«О древѣ крестномъ», «О злыхъ женахъ», «О происхожденіи винокуренія отъ бѣса», сказаніе что «древо познанія добра и зла было виноградное дерево и что Адамъ и Ева упились сокомъ его», «Слово святыхъ апостоловъ Петра и Андрея, Матѳея, Руѳа и Александра», «Слово о Іисусѣ Христѣ Господѣ Нашемъ» или «О прѣніи Господни съ діаволомъ». Къ этимъ можно присоединить и нѣкотор. другія. Ученіе Б., какъ мы уже говорили, не представляетъ совершенно новаго явленія въ церковной исторіи: оно имѣетъ во многомъ сходство съ древнимъ манихействомъ и евтихствомъ и стоитъ въ исторической связи съ павликіанствомъ. Павликіанство, благодаря греческимъ императорамъ, было очень хорошо извѣстно въ IX в. и въ Константинополѣ и въ Ѳракіи. Болгары могли быть знакомы съ нимъ въ IX в. Но быстрое распространеніе павликіанскихъ мнѣній въ Болгаріи и выработка подъ вліяніемъ этихъ мнѣній Б. относится къ X в. Для новыхъ болгарскихъ христіанъ, были понятнѣе и привлекательнѣе Б. сказанія, въ которыхъ они узнавали элементы своей старой миѳологіи, чѣмъ христіанскіе догматы. Къ тому же неурядицы въ первоначальной исторіи болгарской церкви и постоянныя колебанія между Римомъ и Константинополемъ были благопріятнымъ моментомъ для распространенія ученія Б. проповѣдниковъ. При царѣ Петрѣ болгары были очень недовольны его греческими отношеніями, и духовенство поддерживало политику царя и, внушая болгарамъ повиновеніе, учило ихъ: «что цари и бояре Богомъ суть поставлены». Именно теперь богомильство пріобрѣло большой кредитъ между болгарами и явилось протестомъ и политическимъ и церковнымъ. Недовольный духовенствомъ за его высокомѣріе и правительствомъ за его греческую политику народъ съ удовольствіемъ слушаетъ неоффиціальныхъ, но болѣе понятныхъ и привлекательныхъ для него Б. проповѣдниковъ, порицавшихъ гражданское правительство и духовенство. Ревностный обличитель Б.—болгарскій пресвитеръ Козьма, не безъ основанія ставитъ Б. въ упрекъ, что они учатъ непослушанію къ начальству, проклинаютъ богатыхъ, оклеветываютъ бояръ, служащихъ царю и запрещаютъ рабамъ работать на господъ. Народъ настолько привязался къ богомиламъ въ X в., что каждаго богомила, наказаннаго властью за его проповѣдь, считалъ мученикомъ, какъ мы слышимъ отъ того же ревностнаго обличителя Б., пресвитера Козьмы. Въ XI в. мы видимъ Б. уже сильною политическою партіей въ Болгаріи, имѣющей возможность поднимать значительныя возстанія и мятежи. Въ тоже время богомильство пріобрѣло многихъ послѣдователей и въ самомъ Константинополѣ, гдѣ императору Алексѣю Комнину удалось, наконецъ, открыть секту посредствомъ не особенно приличной для царя хитрости. Въ XIII в. отъ Атлантическаго океана до Понта считается уже 16 богомильскихъ церквей: изъ нихъ 3 во Франціи, 7 въ Верхней Италіи и 3 въ Славянскихъ земляхъ. Здѣсь къ двумъ упомянутымъ уже Б. епархіямъ—Болгарской и Драговичской присоединилась третья, въ Босніи (Sclavoniae), гдѣ знаменитый банъ Кулинъ далъ еретикамъ безопасное убѣжище. Въ малоазійской Филадельфіи было греко-болгарское богомильское епископство; даже въ самомъ Константинополѣ было два Б. прихода, одинъ для туземцевъ, а другой—для ломбардцевъ и французовъ. Въ XIV в. мы замѣчаемъ Б. даже на Святой горѣ Аѳонской. Иногда противъ Б. въ Болгаріи поднимались преслѣдованія, особенно при Борисѣ, въ 1211 г., и при Александрѣ 1350—55 гг. Но Б. умѣли сохраниться и распространиться, несмотря на преслѣдованія. Многопочтенный историкъ славянскихъ церквей Е. Е. Голубинскій не расположенъ признавать Б. особенно сильною и многочисленною партіею, но факты, на которые указываетъ Иречекъ въ своей «Исторіи Болгаръ», заставляютъ думать нѣсколько иначе. Богомилы дожили до XVII в.; многіе были обращены въ православіе, но еще больше въ католицизмъ. Но и теперь въ Босніи, говорятъ, есть христіане, не терпящіе у себя ни францисканцевъ, ни поповъ, ни имама, а управляющіеся сами собой по старымъ традиціямъ, переходящимъ отъ старѣйшихъ къ болѣе молодымъ.

Не упоминая здѣсь о многихъ книгахъ, трактующихъ о катарахъ и вообще средневѣковыхъ еретикахъ-дуалистахъ, мы указываемъ на сочиненія непосредственно или очень близко касающіяся именно богомиловъ: Christ. Wolfii «Historia Bogomilorum» (Виттембергъ, 1712); Engelhardt, «Kirchengesch. Abhandlungen 151 и слѣд.» (Эрлангенъ, 1832); Гильфердингъ, «Сочиненія» (1 т. 226 и слѣд.); Петрановичъ, «Богомили, церква босанска и крьстьяни, у Зидру» (1867); Фр. Рачкій, «Bogomili i Patareni» (въ «Rad jugoslavenske akademije», VII, VIII, X); В. Левицкій, «Богомильство, болгарская ересь» («Христіанское Чтеніе», I. 1870); Е. Голубинскій, «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей»; Иречекъ, «Исторія Болгаръ»; С. А. Венгеровъ, «Слово» 1879 г., № 4.

П. Васильевъ.

Богомолецъ (Францъ) — іезуитъ, польскій писатель XVIII в., родился въ 1720 г., воспитывался у іезуитовъ и поступилъ въ ихъ орденъ. Раньше всего Б. прославился пѣсенькой «Kurdesz», которую и теперь поютъ на

веселыхъ попойкахъ; это ему открыло доступъ ко двору. Познакомившись съ тогдашними писателями, Б. всецѣло предался литературѣ: онъ началъ передѣлывать комедіи Мольера для современныхъ школъ и вводилъ въ нихъ много польскихъ типовъ; затѣмъ онъ сталъ писать и оригинальныя комедіи для королевскаго театра: во всѣхъ его пьесахъ мало дѣйствія, но много характеристическихъ типовъ и остроумія. Вліяніе комедій Б. на тогдашнее общество было значительно. Онъ-же издавалъ первый польскій журналъ: «Monitor» (между 1765 и 1784 гг.). Перечень написаннаго Б.: «Komedje» (1757); «Komedje na teatrum Jego Królewskiej Mości» (1776), «Pro ingeniis polonorum oratio» (1752), «Rozmowa o języku polskim» (1758), «Orationes» (1763), «Zbior dziejopisów polskich», куда вошли Бѣльскій, Стрыйковскій, Кромеръ и Гванинъ (1764 — 68), «Listy z Azji, Afryki i Ameryki, niegdyś od misjonarzów Soc. Jesu pisane» (1767), «Epistola» (1754—1755), «Zabawki oratorskie» (1768), «Życie Jerzego Ossolińskiego» (1777), «Zycie Jana Zamojskiego» (1775), «Opisanie państwa Tureckiego» (1770), «Historja o podróżach p. de la Harpe» (1783—1794). Б. умеръ въ 1784 г. *И. Л.*

Богомоловъ (Ѳедотъ Ивановъ)—самозванецъ, объявившій себя имп. Петромъ III, въ 1772 г., предшественникъ Пугачева. Онъ былъ крестьяниномъ гр. Р. Л. Воронцова; мальчикомъ бѣжалъ изъ вотчины (с. Спасскаго, саранскаго уѣзда) въ Саратовъ, ходилъ на судахъ саратовскаго купца Хлѣбникова до Дмитріевска, жилъ потомъ у колонистовъ, перешелъ въ Караванскую станицу, служилъ въ Калмыцкой ордѣ за казака Панчилина, работалъ по хуторамъ и, наконецъ, 25-ти лѣтъ отъ роду, поступилъ въ легіонную команду, подъ именемъ Казина, 16 янв. 1772 г. Скоро по его поступленіи между казаками стали ходить слухи о томъ, что среди нихъ находится императоръ Петръ III, и при этомъ всѣ почти указывали на новаго пришельца, Ѳедота Казина, несмотря даже, по увѣренію нѣкоторыхъ казаковъ, на его несходство съ Петромъ III. Въ другомъ пришельцѣ Спиридонѣ Долотинѣ—не замедлили признать его государственнаго секретаря. Умы казаковъ уже достаточно были взволнованы, и нѣсколько обидныхъ словъ, произнесенныхъ однимъ офицеромъ по отношенію къ казаку Буренину, придали имъ рѣшимости—перевязать всѣхъ офицеровъ и объявить Казина императоромъ Петромъ III. Офицеры были перевязаны, но второго дѣла имъ выполнить не удалось: офицеръ Савельевъ предупредилъ ихъ: схватилъ самозванца, заковалъ въ кандалы, и вмѣстѣ съ Долотинымъ Казинъ былъ отправленъ въ Царицынъ (1 апр.). Затѣмъ они содержались въ Черномъ Ярѣ и снова въ Царицынѣ. Волненіе казаковъ между тѣмъ не утихало. Было сдѣлано нѣсколько попытокъ къ освобожденію самозванца, но всѣ они были тщетны, несмотря на усилія главнаго бунтовщика Семенникова. Наконецъ, 31 декабря 1772 г. въ Царицынѣ былъ исполненъ приговоръ суда надъ самозванцемъ: его наказали кнутомъ, въ виду всего народа, вырѣзали ноздри и поставивъ на лицѣ позорные знаки, заключили въ погребъ; ночью его отправили въ Сибирь на каторгу, но дорогою онъ умеръ. На судѣ Б. показалъ, что «императоромъ Петромъ III объявилъ о себѣ въ пьянствѣ своемъ, безъ дальняго замысла». Дѣло о немъ велѣно было предать забвенію и запечатать.

Богомолъ (Mantis religiosa, см. таблицу Прямокрылыя, Orthoptera) — насѣкомое, принадлежащее къ отряду Прямокрылыхъ (Orthoptera), достигаетъ 42—52 (самецъ) или 48—75 мм. (самка) длины. Окраска его очень измѣнчива и бываетъ то зеленою, то буросѣрою; внутренній край надкрылій и крылья, за исключеніемъ верхушки, обыкновенно прозрачные. Это насѣкомое отличается тѣмъ, что его треугольная, весьма подвижная голова сидитъ на длинномъ, почти палочкообразномъ переднегрудіи, а переднія ноги хватательныя. Брюшко яйцевидное, довольно длинное и Богомолъ двигается съ мѣста на мѣсто посредствомъ четырехъ шественныхъ ногъ, бедра которыхъ не утолщены и которыя вслѣдствіе этого не приспособлены къ прыганію. Надкрылія почти такой же длины, какъ и туловище и часто пергаментообразны; крылья складываются вѣерообразно, какъ у прочихъ прямокрылыхъ. Переднія хватательныя ноги имѣютъ сильныя лапки, которыя переходятъ въ кривой острый крючекъ. Голень и лапка вкладывается въ борозду бедра, какъ лезвее перочиннаго ножика въ черенокъ; внутренняя сторона лапки и голень по краямъ борозды усажены острыми шипами. Б. водится въ Алжирѣ, на Кавказѣ, въ Крыму, вообще Южной, а отчасти и Средней Европѣ, въ южной Сибири и въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Китая. Онъ встрѣчается съ авг. до окт. въ травѣ, въ садахъ и виноградникахъ. Это чрезвычайно прожорливое насѣкомое обыкновенно сидитъ въ травѣ съ приподнятою переднегрудью и съ направленными кверху передними ногами, которыя въ такомъ положеніи напоминаютъ руки, воздѣтыя къ небу во время молитвы; отсюда произошло и названіе этого насѣкомаго. Въ такомъ положеніи Б. подстерегаетъ добычу, состоящую изъ насѣкомыхъ (а у близкихъ къ Б. крупныхъ экзотическихъ видовъ также и изъ мелкихъ ящерицъ и маленькихъ птицъ); попавшуюся добычу онъ схватываетъ передними ногами и съѣдаетъ. Самки откладываютъ яички кучками, кот. окружаютъ пѣнистою отвердѣвающею оболочкою и прикрѣпляютъ къ камнямъ или къ стеблямъ растеній. Б. полезенъ тѣмъ, что истребляетъ много вредныхъ насѣкомыхъ. *Э. Б.*

Богоносецъ (Θεοφόρος)—носящій въ себѣ Бога, употребляется какъ почетное наименованіе въ приложеніи къ святымъ отцамъ вообще; въ частности, оно усвояется св. Игнатію, еп. антіохійскому по преимуществу, и онъ обыкновенно называется: Игнатій Богоносецъ. Онъ самъ въ своихъ посланіяхъ говоритъ, что носитъ въ себѣ Христа и въ этомъ смыслѣ называетъ себя Θεοφόρος. Другіе же переносятъ удареніе на предпослѣдній слогъ Θεόφορος (носимый Богомъ) и видятъ здѣсь намекъ на сказаніе, что св. Игнатій и былъ тотъ ребенокъ, котораго Іисусъ Христосъ взялъ на руки и показалъ своимъ ученикамъ, какъ образецъ смиренія и простосердечія (Матѳ. XVIII, 2—4, Марк. IX, 36). Ср. Ph. Schaff, «Geschichte d. alten

Kirche» 387. Въ Россіи богоносцами называютъ тѣхъ, кто носитъ иконы на свят. недѣлѣ и въ крестныхъ ходахъ,собирающихъ на церковь съ иконою на груди. *П. В.*

Богоотецъ(Θεοπάτωρ).—Названіе, прилагаемое, кажется впервые Исаxіемъ, пресвитеромъ іерусалимскимъ († 343) къ царю и пророку Давиду (см. Gieseler, «Kirchengesch.», I т. 2 отд., 134 стр. 1845), такъ-какъ отъ его племени по плоти происходилъ Іис. Хр., часто и именуемый сыномъ Давидовымъ. Церковь, принявъ это названіе, и возглашаетъ въ канонѣ: «Богоотецъ убо Давидъ» и проч. Точно также Церковь усвояетъ это названіе св. праведнымъ Іоакиму и Аннѣ, по причинѣ рожденія отъ нихъ Матери Божей, и ежедневно по окончаніи божественной службы, на отпускѣ, испрашиваетъ исходящимъ изъ храма помилованіе и спасеніе отъ Господа молитвами Богородицы и св. праведн. Богоотца Іоакима и Анны. *П. В.*

Богоотступничество(ἀποστασία, praevaricatio) — есть добровольное, невынужденное какими-нибудь опасностями, отпаденіе отъ христіанства къ іудейству или язычеству; этимъ оно отличается отъ вынужденнаго гоненіями отпаденія отъ вѣры христіанской, такъ называемыхъ «падшихъ» (Lapsi). Во время св. Кипріана кареаг. это преступленіе почиталось столь тяжкимъ, что богоотступники непризнавались достойными прощенія ни въ какомъ случаѣ. По правиламъ апостольскимъ, клирики и міряне за посѣщеніе синагоги отлучались отъ церкви и первые, конечно, лишались сана. Никейскій соборъ дозволилъ искренно раскаявшихся отступниковъ принимать въ Церковь, установивъ для нихъ такую покаянную дисциплину: три года они должны были находиться между слушающими (audientes), семь лѣтъ между колѣнопреклоненными (substrati) и два года между такъ называемыми consistentes, которымъ дозволялось стоять во храмахъ вмѣстѣ съ вѣрными при литургіи. По истеченіи этой покаянной дисциплины они удостоивались таинства причащенія и совершенно примирялись съ Церковью. Точно также и Кареагенскій соборъ 397 г. 35-мъ прав. дозволилъ принимать въ церковь искренно раскаявшихся отступниковъ. Соборъ Трульскій 692 г. запретилъ общеніе съ іудеями для духовныхъ подъ страхомъ изверженія изъ клира, и для мірянъ, подъ страхомъ отлученія отъ церкви. Еще прежде этого многіе испанскіе соборы дѣлали многочисленныя постановленія противъ отпаденія къ іудейству, конечно, потому, что тамъ іудеевъ было много и они значительно вліяли на христіанъ. Этимъ-же вопросомъ занимались и галльскіе соборы въ IV, V и VI вв. Свѣтская власть, съ своей стороны, издавала указы противъ отступниковъ. Имп. Констанцій повторилъ уже Константиномъ Великимъ изданныя постановленія противъ отпаденія къ іудейству, опредѣливъ конфисковать имущества отступниковъ. Валентиніанъ отнялъ у таковыхъ право завѣщать свое имущество. Этотъ-же законъ повторилъ Ѳеодосій Великій, впрочемъ съ нѣкоторыми ограниченіями. По постановленію 391 г., отступники, какъ неимѣющіе гражданскихъ правъ, лишались всякихъ общественныхъ должностей. *П. В.*

Богополь—мѣст. Подольской губ. балтскаго уѣзда, въ 93 вер. къ В. отъ Балты, подъ 48°3′ с. ш. и 48°30′ в. д., на границѣ Херсонской г., противъ г-да Ольвіополя, при рр. Бугѣ и Синюхѣ; послѣдняя отдѣляетъ его отъ Ольвіополя; имѣетъ 5000 д. об. п. и 953 двора.

Богопріимецъ (Θεοδόχος). — Названіе, усвояемое Симеону, въ память того, что сей праведный и благочестивый мужъ, которому было обѣтованіе, что онъ не умретъ, пока не увидитъ Христа Господня, по внушенію Духа Божія, пришелъ во храмъ, когда родители Іисуса принесли туда его въ сороковой день по рожденіи, принялъ младенца на руки и сказалъ: «нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко...» (Лук. II, 25—35). *П. В.*

Богоридесъ (Алеко - Паша)—см. Вогоридесъ.

Богорисъ—см. Борисъ.

Бого(а)родзица. — Такъ назыв. древнѣйшій польскій гимнъ, посвященный Богородицѣ и, по преданію, приписываемый св. Войтѣху или Адальберту (см. I, 157). Съ незапамятныхъ временъ польское войско, начиная битву, пѣло этотъ гимнъ. Долго не знали кто его сочинилъ. Такъ, первое извѣстіе оставилъ о Б. Ясько изъ Мельштина (XIV в.), который, однако, не приводитъ имени автора; затѣмъ Длугошъ разсказываетъ, что этотъ «carmen patrium» пѣло польское войско въ битвѣ при Грюнвальдѣ и Танненбергѣ. Только въ 1506 г. въ первый разъ Янъ Ласкій говоритъ, что гимнъ сложенъ св. Войтѣхомъ; неизвѣстно, однако, на чемъ основывается это мнѣніе: на устной ли традиціи или только на личныхъ соображеніяхъ Ласкаго. Какъ бы то ни было, однако возможно, что первую часть гимна могъ сочинить св. Войтѣхъ, такъ какъ вторая его половина очень похожа на знаменитый чешскій гимнъ: «Hospodine, pomiluj ny!» Нерингъ въ Б. различаетъ три части: собственно пѣснь о Богородицѣ, отрывокъ пасхальной пѣсни, и великопостную пѣсню. Б. сохранилась во многихъ рукописяхъ: первая изъ нихъ, найденная Вислоцкимъ на переплетѣ бумажнаго сборника 1407 г., хранится въ Краковской библіотекѣ: она заключаетъ въ себѣ только первую часть пѣсни. Вторая рукопись, тоже Краковской академіи, относится къ 1408 г. и заключаетъ въ себѣ болѣе обширный текстъ; затѣмъ еще имѣемъ текстъ 1456 г. и двадцать различныхъ рукописей, относящихся къ XVI—XIX вв. Гимнъ въ первый разъ былъ напечатанъ Ласкимъ въ 1506 году въ сборникѣ: «Commune inclyti Poloniae regni privilegium etc.» (Краковъ), затѣмъ онъ издавался въ 1532, 1543, 1567 г. и потомъ очень часто. Напѣвъ его переложилъ Фр. Лессель и издалъ при сочиненіи Нѣмцевича «Spiewy historyczne», а также Войтѣхъ Совинскій издалъ французскій текстъ съ нотами въ «Revue musicale» Фетиса (т. IV, стр. 202). Литература о Богородицѣ весьма обширна: объ этомъ гимнѣ говорится подробно во всѣхъ исторіяхъ польской литературы, напр. — у Вишневскаго, Здановича, въ «Pismiennictwie Polskiem» Мацѣёвскаго и др. Кромѣ того, существуютъ

слѣдующіе спеціальные труды: Алекс. Пржездзецкій въ «Bibljoteka Warszawska» (1866 г., т. I, стр. 309); А. Пржездзецкій, «O dwóch odpisach pieśni Bogarodzica» («Rocznik Tow. Nauk Krakowskiego», 1869); Вл. Нерингъ, «Ueber den Einfluss der altčechischen Literatur auf die altpolnische. Einleitung in das altpolnische Marienlied» («Archiv für Slavische Philologie», 1875); Р. Пилатъ въ «Pamiętnik Akademji Umiejętności wydziału filologicznego i historyczno-filozoficznego» (т. IV, 1880 г. въ Краковѣ); Антонъ Калина, «Rozbiór krytyczny pieśni Bogarodzica» (Львовъ, 1880); Н. Бобовскій, «Die polnische Dichtung des XV Jh.» (Бреславль, 1883); Н. Бобовскій, «Polska poezja kościelna od najdawniejszych czasów aż do wieku XVI» (Варшава, 1885); Ржесинскій въ «Kwartalnik naukowy» (Краковъ, 1836, т. III); Рымаркевичъ въ «Roczniki Towarzystwa Przyjacioł nauk poznańskiego» т. X, 1878 г.; Пенкальскій, «Uwagi nad podaniem o starodawnej pieśni Bogarodzica» (Краковъ, 1872); Бентковскій въ «Rocznik Tow. nauk. Krakowsk.» (1869); К. Конрадъ, «Posvátná píseň polská» (Прага, 1885). *Н. Л.*

Богородице-Донское— самосадочное озеро, лежитъ въ Астраханской губ. и у., въ 4-хъ верстахъ отъ Новокурочкинской пристани и въ 5 верстахъ отъ сел. Линейнаго, площадь озера 65200 кв. саж. и за послѣдніе 13 лѣтъ изъ него добыто 2860000 пуд. соли, вслѣдствіе чего корень ея значительно выработанъ; но еще въ 1888 году добыто соли 206922 п. Ист. «Труды Астр. губ. стат. ком.» 1877, вып. V и «Пам. кн. Астр. губ. на 1890 г.».

Богородицкая-Седміозерская мужская **пустынь**—Казанской губ. и у., на р. Солоницѣ, пр. Казанки, въ 17 в. къ С. отъ города, основана въ 1613 г. ин. Евфиміемъ, при 7 озерахъ, нынѣ составившихъ одно; прежде пустынь называлась Вознесенскимъ монастыремъ. Въ ней 4 церкви: въ соборной (Смоленской Божіей Матери) чудотворная икона Божіей матери, извѣстной подъ именемъ Седміозерской; она принесена преп. Евфиміемъ изъ Устюга Великаго. 26 іюня ее ежегодно съ крестнымъ ходомъ переносятъ въ Казань, гдѣ она остается по 27 іюля.

Богородицкій-Городецкій мон.— см. Городецкій Б-ій монастырь.

Богородицкій-Казанскій мон. — см. Казанскій Б-ій монастырь.

Богородицкій-Лѣсненскій мон. —см. Лѣсненскій Б-ій монастырь.

Богородицкій-Свіяжскій Успенскій 1-го класса мужской **монастырь**—Казанской г., въ г. Свіяжскѣ, основанъ около 1555 г. св. Германомъ, впослѣдствіи архіепископомъ казанскимъ. Въ 1595 г. мощи его перенесены въ Свіяжскъ и въ большой серебряной ракѣ поставлены въ соборной монастырской церкви. Церквей въ монастырѣ 4; соборъ во имя Успенія Богородицы.

Богородицкій - Срѣтенскій Задонскій мон.—см. Задонскій Б-ій мон.

Богородицкое село: 1) Сезенево тожъ, Тамбовской губ., лебедянскаго уѣзда, въ 12 вер. къ СВ. отъ Лебедяни, на транспортной дорогѣ изъ Лебедяни въ Раненбургъ, при рѣкѣ Сквирни. Число жит. 451. Посреди села находится женская община, извѣстная подъ именемъ Сезеневской. Она основалась въ первой половинѣ XIX ст. на мѣстѣ, на которомъ жилъ отшельникъ Иванъ Ивановичъ, пользовавшійся при жизни и по смерти необыкновеннымъ уваженіемъ всѣхъ мѣстныхъ жителей. При общинѣ 2 приходскихъ каменныхъ церкви; образа въ нихъ писаны лучшими современными русскими художниками; монастырь окруженъ каменною стѣною.

2) Литуновки тожъ,—Тамбовской губ., козловскаго у., въ 17 в. къ ЮВ. отъ г. Козлова, при р. Ближней Суренѣ. Число жит. 1435, водяная суконная мельница и суконная фабрика (Панкевича). Производитъ простыхъ армейскихъ суконъ на 73450 р. при 354 раб.

Богородицкое-Куракино — больш. село Орловской губ., малоархангельскаго у., по орловской транспортной дорогѣ на Малоархангельскъ, въ 6-и верстахъ отъ полустанка Кукуевки, на берегу р. Неруча. Высота мѣстности 116 саж., 52° 35′ сѣв. шир. (П.). Въ длину село занимаетъ около 5 вер.; принадлежитъ князю Куракину. Жителей 1010 чел. Церковь, 6 маслобоенъ и 5 мельницъ, нѣсколько кирпичныхъ и хлѣбныхъ магазиновъ. Верхняя часть холмика занята синими юрскими глинами съ сферосидеритомъ и фосфоритомъ. Ниже идутъ средне-девонскія образованія. Запасы руды мѣстами значительны.

Богородицко - Раевская общежительная мужская **пустынь** — Казанской губ., свіяжскаго у., на р. Сумки, прит. Волги, въ 18 в. къ С. отъ г. Свіяжска, основана въ 1613 г. іеромонахомъ Филаретомъ. Въ ней 15 церквей, соборная во имя Грузинской Божіей Матери. Обитель обнесена каменною осмиугольною стѣною съ 8 башнями, изъ коихъ 7 имѣютъ церкви; остальныя 8 церквей внутри ограды. Зданія въ монастырѣ каменныя и хорошей архитектуры. Въ соборѣ чудотворная икона Грузинской Божіей Матери. 25 авг. въ честь ея крестный ходъ изъ монастыря въ городъ Свіяжскъ.

Богородицкъ—уѣздный г. Тульской губ., лежитъ въ 55 верстахъ къ ЮЮВ. отъ Тулы, при верховьяхъ рѣки Уперты, впадающей въ Упу. Чрезъ гор. проходитъ вѣтвь жел. дор. отъ Узловой на Ефремовъ, Сызранско-Вяземской дор. (вѣтка Елецка); отъ Спб. 855 в.; шир. 53° 47′, долг. 7° 50′ (отъ Пулк.); отъ Епифани на Д. 26 вер.; абсол. высота 860 ф.=123 саж. Городская укрѣпленія возведены при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, причемъ здѣсь же поселены были стрѣльцы и пушкари (слобода Стрѣлецкая и Пушкарная). Переименованъ въ город. въ 1777 при имп. Екатеринѣ В. При Павлѣ I городъ упраздненъ, но въ 1802 Александръ I опять возстановилъ его. Въ городѣ 11 заводовъ; три правос. церкви; острогъ; больница; уѣзд. училище; почт. станція; жителей—7956 ч.; город. земли 2700 д. Заводовъ: 3 салотопенныхъ; кожевенный; свѣчносальный; 2 сахарныхъ; пивоваренный; 3 кирпичныхъ. Двѣ ярмарки: 1)—лошади и рогатый скотъ, 23 апр.; 2)—8 іюля, красный и бакалейный товаръ.

Богородицкій уѣздъ Тульской губерніи сильно вытянутъ въ длину по меридіану; уѣздъ простирается отъ шир. г. Тулы 54° 13′

до 53° 21′ с. шир., т. е. на 90 верстъ въ длину и только на 40 въ ширину, что составляетъ площадь въ 2521 квадр. вер. Онъ занимаетъ почти средину губерніи и составляетъ высокій островъ, съ котораго берутъ начало многія рѣки. Высота его плато колеблется отъ 760′ на сѣв. до 910′ на югѣ; средн. выс. 840—850′=120 саж. надъ уровн. моря. Здѣсь берутъ начало рѣки: Шать, Непрядва, Упа, Уперта, Шиворонь и Красивая Меча. Послѣдняя рѣка прорѣзаетъ самую южную часть уѣзда, наиболѣе возвышенную (888′—910′), поэтому берега ея обрывисты. Лѣсовъ мало—около 9000 д. Несмотря на малые размѣры, уѣз. замѣчателенъ своей дѣятельностью и богатствомъ производства. Пересѣкая рѣки Шать, Шиворонь, Уперту, Упу и Крас. Мечу и имѣя на западной границѣ р. Упу, — уѣздъ этотъ захватываетъ богатѣйшую полосу нашихъ каменноугол. отложеній; здѣсь почти непрерывны восходы угленосн. яруса. На сѣверѣ уѣзда выступаютъ известняки съ Prod. Gig. и Prod. Striat.; границу ихъ составляетъ р. Шать. Изъ подъ нихъ выступаютъ нижніе известняки и наконецъ темносѣрыя и черныя глины и пески, среди которыхъ лежитъ каменный уголь. Ниже идетъ слой известняковъ, переходящій гориз. и Малевко-Мураевнинск. отложн. Карбо-Девона. Здѣсь лежатъ извѣстныя Товарково, Малевка, Дѣдилово, Левина. Въ берегахъ рѣки Уперты (пр. Упы), близъ гор. Богородска, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ выступаетъ плотный песчаникъ, съ прекрасно сохранившимися окаменѣлостями Lepidodendr. Veltheimian. Str. Подъ песчаникомъ слѣдуетъ Упинскій извест. (сам. нижн. камен. уг.). Для сѣверной половины уѣзда можетъ служить для разъясненія геологогическаго строенія, приведенная выше скважина Бобрики (см. это сл.), которая соотвѣтствуетъ Дѣдилову (54°) и Мохолову. Для южной половины—разрѣзъ шахты Елисаветы въ с. Левинъ. 1) Вур. песчан. глина 4,27.—2) Бѣлая глина 1,42. —3) Черн. сланц. глина. Athyr. Pusch. Chonetes Lag. Ortis resupin 2,8. — 4) Сѣрый известн. съ Prod. Gig. и Chon. cribr. 1.—5) Черн. глина 0,7 м.—6) Кам. уголь 0,53.—7) Черн. глина и сѣр. песокъ 9,3.—8) Камен. уголь 3 м.—9) Сѣр. песокъ 2,13 м.—10) Желтов. известнякъ съ Syringop. retic.

Богатѣйшія залежи каменнаго угля, столь легко доступныя, усиленно разрабатываются. Пластъ угля колеблется отъ 3,5 до 7 метровъ. Вотъ данныя за 1887 г. Село Товарково лежитъ въ 10 верст. къ югу отъ Богородицка, вырабатываетъ въ годъ 1426127 п. каменн. угля (принадл. графу Бобринскому). Левинская копь (село Левино смежно съ Товарковымъ) — 1780355 пуд. кам. уг., Малѣвская копь (отъ Левина 7 вер. къ ЮВ.)—2091390 п. камен. угля; итого во всѣхъ трехъ 5297872 пуда кам. уг.—А такъ какъ богатство желѣзными рудами богородицкаго и крапивенскаго уѣзд. создало нѣск. заводовъ и есть спросъ на уголь, то, кромѣ большихъ копей, есть и мелкія, о которыхъ не имѣется статическихъ свѣдѣній. Почва у. черноземъ, глубиною 6 до 8 вершк.; пахат. земли—200 т. дес.; лошадей 37 т.; рог. ск. 8 т.; овецъ 27 т.; всѣхъ заводовъ 10: свеклосахарныхъ 4, выдѣлывающихъ на 360 т. р.; 6 зав. крахмальныхъ. Кромѣ того имѣются мельницы, маслобойни, крупорушки, каменоломни. Торговля: хлѣбъ, пенька, кожа, скотъ, щетина. Ярмарокъ въ уѣздѣ 7. На сѣверѣ уѣздъ прорѣзается Тульско-Ряжской дор.; вдоль уѣзда идетъ Елецкая вѣтвь съ С. на Ю., а вдоль западной границы у.—рѣка Упа. Число жителей—130 т. Больш. села: Никитское—5300; Воскресенское — 5200; Іевлево—3700; Дѣдилово — 3600: Кузовка — 3000; Ломовка — 3300; Михайлово — 3200; Непрядва—2000 жителей. *Н. Кудрявцевъ.*

Богородичнъ. — Богородичны — пѣснопѣнія церковныя въ честь Богородицы. Ихъ нѣсколько видовъ: богородичнъ догматикъ содержитъ съ похвалою Богородицѣ догматическое ученіе (δογμα) о лицѣ Іисуса Христа, какъ то: о воплощеніи и о соединеніи въ Немъ двухъ естествъ—божескаго и человѣческаго, и проч. Богородичны и крестобогородичны отпустительные седмичные; отпустительными называются потому, что поются на вечерни и утрени въ концѣ службы, близко къ отпуску, и седмичными потому, что поются только въ седмичные—не въ воскресные и праздничные дни. Крестобогородичными называются тѣ стихи, которые поются въ среду и пятокъ—дни, посвященные воспоминанію крестныхъ страданій Спасителя. Кромѣ того, въ богослужебныхъ книгахъ встрѣчаются еще и другія названія богородичныхъ. *П. В.*

Богородичныя легенды—см. Хожденіе Богородицы по мукамъ.

Богородская трава, Богородицына трава—весьма распространенное народное названіе маленькаго призёмистаго растенія—Thymus serpyllum L., или тимьена (см. это сл.). Впрочемъ, Б. травой зовутся также и нѣсколько другихъ травянистыхъ растеній, напр. тминъ, Helychrysum arenarium DC., желтый бурачекъ, Alyssum alpestre L. (въ Пермской губ.) и др.

Богородскій (Савва Осиповичъ)—криминалистъ, род. въ 1804 г. въ Ярославской губ., гдѣ отецъ его былъ дьячкомъ, учился въ ярославской духов. семинаріи и петерб. духовной академіи, но курса не кончилъ, такъ какъ въ началѣ 1828 былъ причисленъ ко II-му отдѣленію Собственной Его Величества Канцеляріи для изученія юридическихъ наукъ. Въ то время графъ Сперанскій, подъ руководствомъ котораго шла работа надъ составленіемъ Полнаго Собранія и Свода Законовъ, задумалъ планъ приготовленія ученыхъ юристовъ, какъ для возвышенія университетскаго образованія, такъ и для того, чтобы имѣть стоящихъ на высотѣ призванія работниковъ по кодификаціи нашихъ законовъ. Для достиженія этой цѣли онъ предложилъ выбрать кандидатовъ изъ воспитанниковъ духовныхъ академій; въ число этихъ кандидатовъ попалъ и Б. Вмѣстѣ съ своими товарищами Неволинымъ, Баршевымъ и др.; онъ, подъ главнымъ надзоромъ гр. Сперанскаго и непосредственнымъ руководствомъ Балугьянскаго, изучалъ законовѣдѣніе, какъ теоретически, слушая лекціи у профессоровъ петербургскаго университета, такъ и практически, упражняясь въ работахъ

по составленію Свода Законовъ. Въ 1829 г. молодые юристы посланы были, для довершенія своего образованія, за-границу, гдѣ берлинскій университетъ назначенъ былъ главнымъ мѣстомъ ихъ пребыванія и обученія, а общій надзоръ порученъ былъ знаменитому Савиньи. По возвращеніи въ Россію въ 1832 Б., вмѣстѣ съ остальными своими товарищами, подвергнутъ былъ экзамену и въ 1835 защитилъ въ спб. университетѣ диссертацію на степень доктора законовѣдѣнія на тему: «О философіи уголовныхъ законовъ у древнихъ и новыхъ народовъ». Сочиненіе это осталось ненапечатаннымъ. Въ томъ же 1835 г. Б. назначенъ былъ во вновь открытый въ Кіевѣ университетъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ законовъ благоустройства и благочинія, къ которой одно время относилось и изложеніе законовъ финансоваго права. Но Б. не долго занималъ эту каѳедру, къ которой онъ не чувствовалъ призванія. Въ 1839 г. ему предоставлена была каѳедра законовъ уголовныхъ и законовъ благочинія, и эту каѳедру онъ, съ перерывомъ отъ 30 декабря 1854 по 30 апр. 1857 г., занималъ по 26 ноября 1857 г., т. е. по день своей смерти. Помимо преподаванія, Б. принималъ весьма дѣятельное участіе въ устроеніи кіевскаго университета, и ему, между прочимъ, принадлежитъ важный проектъ объ организаціи каѳедръ юридическаго факультета. Какъ ученый, Б. не былъ самостоятельнымъ мыслителемъ и изслѣдователемъ, и его единственный печатный трудъ: «Очеркъ исторіи уголовнаго законодательства въ Европѣ съ начала XVIII вѣка» (т. I—II, Кіевъ, 1862), изданный по смерти его на счетъ университета, представляетъ собою лишь добросовѣстную компиляцію по нѣмецкимъ источникамъ.

Богородскій затонъ—на лѣвой сторонѣ р. Волги, Казанской губ. и у., въ 70 вер. отъ города, выше села Б., имѣетъ до 70 саж. въ ширину, при глубинѣ 7 ф., дно песчаное. Въ немъ можно помѣстить до 60 судовъ.

Богородское село: 1) Уратьма и Шереметевка тожъ—Казанской г. чистопольск. у., въ 65 в. къ В. отъ г. Чистополя, при р. Уратьмѣ. Въ XVII вѣкѣ дача с. Богородскаго принадлежала татарскому мурзѣ Уркѣеву, а въ половинѣ XVIII вѣка куплена гр. Сер. Вас. Шереметевымъ, и состоитъ болѣе столѣтія за Шереметевыми. По своему богатству и промышленности, Б. считается однимъ изъ лучшихъ селъ въ губерніи. Число жителей 2800 душъ обоего пола, 421 дворъ. Жители, кромѣ хлѣбопашества, занимаются приготовленіемъ кожъ; всѣхъ заводовъ въ селѣ 53; на нихъ приготовляется сапожный товаръ, подошвы, красная и бѣлая юфть, опойки, рукавицы, узды, сапоги и т. п.; всего товара село производитъ въ годъ на сумму до 80000 р. Жители для сбыта своихъ произведеній ѣздятъ до Оренбурга и Уральска, откуда привозятъ шерсть и сырыя кожи, также ведутъ торгъ мѣстными произведеніями: ободьями, лубками, рогожами и пр. Пчеловодство здѣсь также развито и ежегодно жители продаютъ нѣсколько сотъ пуд. меда. При селѣ лѣса 2950 десятинъ; пахатной земли 1300 десятинъ. Мельница о 4-хъ поставахъ, на которой размалывается хлѣба до 40000 п. въ годъ; православная церковь; еженѣдѣльно—базаръ.

2) (помѣщика Шереметева) — Нижегородской губерніи горбатовскаго уѣзда, въ 27 верстахъ къ В. отъ уѣзднаго гор., на большой дорогѣ изъ Нижняго въ Муромъ и Горбатовъ. Число жителей 7700 д. об. п., 1380 дворовъ. Мѣднолитейный заводъ выдѣлываетъ на 2000 р. мѣдныхъ приборовъ для сбруи. Клееваренныхъ заводовъ считается до 59, для выдѣлки разныхъ кожъ, рукавицъ, шорныхъ издѣлій и ямской упряжи. Жители занимаются также производствомъ валеныхъ сапогъ и войлоковъ. Ярмарокъ въ году 2; еженедѣльные базары. Въ селѣ 4 православныхъ церкви, 40 лавокъ, 9 постоялыхъ дворовъ, 2 трактира.

3) Камское устье тожъ — Казанской губ., тетюшкаго уѣзда, въ 40 верстахъ къ ССВ. отъ Тетюшъ, на правомъ возвышенномъ берегу р. Волги, 3 вер. выше устья р. Камы, съ пристанью на Волгѣ. Основано въ началѣ XVII в., а въ 1692 г. принадлежало къ домовой вотчинѣ митрополита казанскаго и свіяжскаго. Жителей 1500 душъ обоего пола, кромѣ хлѣбопашества занимающихся торговлею, рыболовствомъ, работами на судахъ и бурлачествомъ. Съ послѣднихъ чиселъ апрѣля по 1 іюля около села бываетъ большое стеченіе судовъ, идущихъ по Волгѣ и Камѣ, остающихся здѣсь для починки и перегрузки. Къ этому времени стекается въ село до 10000 человѣкъ и открывается до 19 лавокъ съ разными бурлацкими и судовыми припасами, трактиръ и цитейный домъ, который впродолженіе мѣсяца выручаетъ до 5000 р. Жители села славятся садоводствомъ; садовъ до 200, съ которыхъ въ хорошіе годы получается за одни яблоки до 4000 руб.

4) село Курской губ., ново-оскольскаго уѣз., лежитъ къ З. отъ гор. Новаго Оскола въ 18 вер., при верховьяхъ ручья Холка, вблизи Оскольскаго тракта на городъ Корочу; 7°18′ в. д. (П.). Здѣсь сливаются два ручья: Бугров. и Плотва; принадлежитъ къ Потемкинской вотчинѣ; влад. до 5000 дес. земли. Чис. жит. 2400. Мѣстность сильно изрѣзанная оврагами, но абсолютная высота 103—107 саж.

5) село Пермской губерніи, красноуфимскаго уѣзда, на рч. Арій, правомъ притокѣ р. Ирени, въ 89 км. (83 в.) отъ Кунгура; дворовъ 240 и жит. 1514 (1878); важный мѣстный торговый пунктъ; значительные торжки по субботамъ и 3 ярмарки.

Богородское-Долгоруково — село Орловской губ. и уѣзда, на лѣв. берегу Оки, въ верхнемъ теченіи, 52° 30′ с. ш. (П.). Большой прудъ у Оки; уровень его 90 саженъ. Высота мѣстности 117 саж. Большое село это занимаетъ 4 вер. по р. Окѣ. Отъ станціи жел. дор. Александровки 15 вер. Верхнія части холмовъ заняты сеноманскими отложеніями мѣловой системы съ фосфоритомъ; но болѣе здѣсь встрѣчается нѣсколько ниже залегающія глыбы дикаря-жерновика. Подъ нимъ идутъ синія юрскія глины съ рудами. Разстояніе отъ уѣзднаго города 50 вер. Жителей 1380 чел.

Богородское-Кащево—село на мѣстѣ древнѣйшаго мерянскаго поселенія, при рѣкѣ Кащѣ, въ 29 верст. отъ Ростова; 32 двора,

107 душъ, наджеровской волости. Старинная вотчина граф. Воронцовыхъ-Дашковыхъ. Каменная церковь выстроена въ 1757 г. графомъ Иваномъ Иларіоновичемъ Воронцовымъ. Близъ Б.-Капцева уцѣлѣло и посейчасъ много кургановъ мерянскаго типа, и въ особенности замѣчателенъ одинъ, очень большой, называемый «Подгорное мѣсто». По словамъ рукописи, на мѣстѣ села было языческое капище, которое разрушилъ св. Исаія, епископъ ростовскій. Б.-Капцево имѣло почему-то особенную извѣстность при св. Димитріи Ростовскомъ, такъ какъ о немъ упоминается на урокахъ въ училищѣ, заведенномъ тогда святителемъ. Въ прошломъ столѣтіи въ селѣ временно проживала знаменитая Е. Р. Дашкова. Въ прежнее время (XVIII в.) Б.-Капцево представляло изъ себя видъ города. Здѣсь, кромѣ господскаго огромнаго дворца, находящагося нынѣ въ развалинахъ, былъ звѣринецъ, парки, оранжереи, винный и конскій заводы, манежъ, а по дорогѣ къ Ростову до села Якимовскаго пролегалъ обсаженный на нѣсколько верстъ липами проспектъ; нынѣ отъ всего этого остались жалкіе слѣды, мало напоминающіе о прежнемъ величіи, да и занадѣльная земля не принадлежитъ уже болѣе прежнимъ владѣльцамъ.

А. Титовъ.

Богородское-Козохово—древнѣйшее село въ ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губ., въ 12 верст. отъ города, 33 двора, 105 рев. душъ, воржской волости. Въ каменной церкви находится старинная чудотворная икона Казанской Б. М. Самый храмъ первоначально, по преданію, былъ построенъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, послѣ покоренія Казани, въ честь иконы Казанской Б. М. Изъ второй духовной грамоты Ивана Даниловича Калиты видно, что село Козохово въ Ростовѣ принадлежало тогда ему и носило названіе «Богородичевскаго...».—«А что есть купивъ село въ Ростовѣ Богородичевское, а давъ есть Бориску Воркову иже имѣть сыну моему которому служити, село будетъ за нимъ, не имѣть ли служити дѣтямъ моимъ, село отоймутъ...».—Царь Іоаннъ Грозный приложилъ Богородское къ архіерейскому дому, но почему-то впослѣдствіи село принадлежало роду Долгоруковыхъ и было отчиной князя Якова Ѳеодоровича Долгорукова, у котораго Петръ I былъ въ Б.-Козоховѣ (разсказъ Голикова).

А. Титовъ.

Богородскъ—уѣздный городъ Московской губ., въ 50 вер. къ ВСВ. отъ столицы, на правомъ нагорномъ берегу р. Клязьмы и на дорогѣ въ Нижній, подъ 55° 51′ сѣв. шир. и 56° 6′ в. д. (Ф.). Соединенъ такъ называемой Богородской желѣзно-дорожной вѣтвью съ Нижегородской жел. дор. Въ XVI в. на мѣстѣ нынѣшняго города возникло село Рогожи, которое въ 1781 г. переименовано въ уѣздный городъ Московской губ. Къ 1 янв. 1888 г. жителей было 2471 (1359 м. и 1112 ж.). Главныя статьи торговли—шелковыя и бумажныя издѣлія, производимыя на фабрикахъ уѣзда. Въ городѣ 2 православныхъ церкви, 3 фабрики шерстяныхъ матерій, съ годовымъ производствомъ на 736000 р., 4 шелково-ткацкихъ (на 42500 р.), 3 ленточныхъ (на 97000 р.) и водочный заводъ, выдѣлывающій свыше 3600 ведеръ водокъ и наливокъ, на сумму 19000 р.

Богородскій уѣздъ расположенъ въ восточной части Московской губ. Пространство уѣзда—3076,9 квадр. версты (3501,6 кв. км., Стрѣльбицкій). Поверхность слегка волниста; почва глинистая, песчаная и частью иловатая, сѣв.-вост. часть по лѣвой сторонѣ Клязьмы къ Владимірской губ.—болотистая. Подпочва состоитъ изъ горнаго известняка. Рѣка Клязьма пересѣкаетъ весь уѣздъ по направленію съ З. на В.; ширина ея 25 саж., рѣка течетъ въ довольно крутыхъ берегахъ и судоходна только для малыхъ судовъ. Остальныя рѣки Воря, Шерна и Уча—притоки Клязьмы—не судоходны. Озера находятся большею частью въ болотистой части уѣзда, т. е. на границѣ Владимірской губ.; всѣ они очень малы. Населеніе уѣзда къ 1 янв. 1888 г. состояло изъ 180207 душъ (87384 м. и 92823 ж.), почти исключительно великороссовъ, размѣстившихся въ 658 поселеніяхъ. Почва неплодородна, и населеніе уже издавна находило заработокъ въ кустарныхъ промыслахъ, а въ концѣ XVIII стол. стали возникать значительныя фабрики, которыя все болѣе развиваются, такъ что теперь Б. уѣздъ по размѣрамъ своей промышленности 2-ой въ Московской губ. Въ уѣздѣ насчитывается 262 завода и фабрикъ, годовая сумма производства которыхъ равняется 28912000 руб. Самый значительный фабричный центръ уѣзда Зуево, на самой границѣ Владимірской губ. съ Орѣховымъ, на другой сторонѣ Клязьмы; здѣсь до 40000 жит., почти исключительно фабричныхъ, и процвѣтаетъ производство хлопчатобумажныхъ издѣлій на десятки милліоновъ. Въ уѣздѣ 88 фабрикъ шелковыхъ матерій, производящихъ товару на сумму 3074000 р.; 17 фабрикъ, изготовляющихъ наши знаменитыя парчи на сумму до 200000 р., славятся суконныя и ситцевыя фабрики. Первыхъ—8 съ производствомъ на 5547000 р., вторыхъ вмѣстѣ съ бумаго-ткацкими 73, съ производствомъ на 12554000 руб. Три фабрики исключительно заняты выдѣлкой челноковъ и катушекъ для ткацкихъ и прядильныхъ фабрикъ; этого дешеваго товара они производятъ на сумму до 40000 р. Производство красильныхъ и химическихъ продуктовъ играетъ тоже не маловажную роль: фабрикъ, вырабатывающихъ эти предметы, въ уѣздѣ 10, съ суммой производства на 550000 р. Въ Б. уѣздѣ много кустарей, особенно ткачей, работающихъ по заказамъ фабрикантовъ. Иныя фабрики перешли на торфяное отопленіе, купивъ или арендовавъ торфяныя болота. Рабочіе на нихъ не мѣстные жители, а пришлые изъ Тульской, Калужской и Рязанской губ. Благодаря развитію фабрикъ и переходу земель въ руки купцовъ, они рѣшительно преобладаютъ въ земствѣ. Торговля уѣзда состоитъ въ сбытѣ мануфактурныхъ издѣлій и привозѣ нужнаго для фабрикъ сырья (хлопка, шерсти, мыла и т. д.), а также хлѣба и другихъ продовольственныхъ продуктовъ для фабричныхъ. Черезъ уѣздъ проходитъ главная линія Нижегородской жел. дор. и ея Богородская вѣтвь. Сѣверная и южная часть уѣзда, отдаленныя отъ желѣзной дороги, очень нуждаются въ лучшихъ путяхъ сообщенія, много переплачивая за провозъ товаровъ. Остальныя свѣдѣнія

и литературу предмета см. Московская губернія. *А. В.*

Богородчаны—уѣздный городъ въ Галиціи, расположенный на разстояніи 2 миль на Ю. отъ Станиславова, при главномъ Карпатскомъ трактѣ, на р. Быстрицѣ, у подножья Карпатскихъ горъ, въ живописной мѣстности, съ 4597 жит., въ томъ числѣ рим.-кат. 800, гр.-кат. 1788 и евреевъ 2009. В. уѣздъ занимаетъ пространство въ 162079 миль съ населеніемъ 51892.

Богорыя—селеніе, прежде мѣстечко сандомирскаго у. Радомской губ., на разстояніи 12 в. отъ Сташова, при почт. трактѣ изъ Сташова въ Опатовъ, съ 74 домами и 716 жит., одно изъ древнѣйшихъ населенныхъ мѣстъ Польши.

Богорыя—польскій гербъ, представляющій собою въ красномъ полѣ два наконечника стрѣлъ въ одной линіи, одинъ обращенный вверхъ, другой внизъ, надъ шлемомъ павлинъ, держащій въ клювѣ стрѣлу. Гербъ этотъ является часто на литовскихъ монетахъ Сигизмунда III, между 1606 и 1618 г., такъ какъ въ это время великимъ литовскимъ подскарбіемъ былъ Іеронимъ Волловичъ, которому принадлежалъ этотъ гербъ.

Богословіе (θεολογία, theologia)—по этимологическому значенію есть ученіе о Богѣ, и по теперешнему словоупотребленію обозначаетъ собою весь составъ наукъ, имѣющихъ предметомъ своимъ Христіанскую религію. Слово это не всегда было въ употребленіи и, вошедши въ употребленіе въ различныя времена, имѣло различныя значенія. У древнихъ грековъ прежде всего появилось названіе θεολόγοι—богословы, которое они прилагали къ поэтамъ, напримѣръ: къ Гезіоду и Орфею, излагавшимъ ученіе о богахъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ, заимствованныхъ изъ преданія и украшенныхъ вымыслами ихъ собственнаго воображенія. Потомъ появилось и слово θεολογία въ смыслѣ изслѣдованія или ученія о богахъ и ихъ отношеніяхъ къ міру, и богословами стали называть тѣхъ мыслителей, которые разбирали древніе миѳы, объясняли ихъ значеніе и происхожденіе, напримѣръ Ферекида Сирскаго и Эпименида Критскаго. Аристотель прилагаетъ названіе В. къ той части философіи, которая занимается изслѣдованіемъ о Богѣ, и называетъ эту часть философіи φιλοσοφία θεολογική, въ отличіе отъ φιλοσοφία φυσιολογική. Съ появленіемъ и распространеніемъ Христіанства, слово В. приложили къ означенію христіанскаго вѣроученія, сначала въ тѣснѣйшемъ, а потомъ уже и въ болѣе обширномъ значеніи. Первыя усилія христіанскаго разума въ историческомъ развитіи богословской науки, главнымъ образомъ, сосредоточились на усвоеніи, опредѣленіи и развитіи ученія о Логосѣ-Богѣ-Словѣ, и потому названіе богослова прилагали къ тѣмъ, кто излагалъ, изслѣдовалъ и защищалъ ученіе о Сынѣ Божіемъ. Такъ св. евангелистъ Іоаннъ, за его ученіе о Логосѣ-Словѣ, называется богословомъ; такъ и св. Григорію Назіанзину, за защиту догмата о божествѣ Іисуса Христа, усвоено почетное названіе богослова. Съ теченіемъ времени понятіе, соединяемое съ словомъ В., расширилось и подъ словомъ В. стали разумѣть ученіе о Богѣ и Его свойствахъ и, наконецъ, о всемъ относящемся къ Богопочитанію (разныя значенія слова В. у древнихъ церковныхъ учителей см. у митр. Макарія «Введеніе въ православное В.», § 2, прим. 2). Теперешнее значеніе слова твердо установилось со временъ Петра Абеляра, который своему сочиненію далъ названіе «Theologia christiana». Нужно замѣтить, что съ теченіемъ времени понятіе В. еще больше расширилось и подъ нимъ стали разумѣть не только науку о Христіанской религіи, но и о религіи вообще, не только науку спеціальную, но и общую философскую науку. Это зависитъ отъ различія въ источникахъ познанія религіозныхъ истинъ. Однѣ истины доступны естественному человѣческому разуму, а другія даются въ божественномъ откровеніи. Наука, постигающая истины религіи, доступныя естественному разуму, почерпнутыя изъ разума, носитъ названіе «естественнаго В.»—Theologia naturalis. Наука, изучающая религіозныя истины, сообщенныя Божественнымъ откровеніемъ, при свѣтѣ Священнаго Писанія и священнаго преданія, носитъ названіе «откровеннаго В.—Theologia revelata». Еще схоластиками намѣчено было такое дѣленіе и дано такое названіе. Но, втеченіе среднихъ вѣковъ, при безраздѣльномъ господствѣ теологіи надъ всею областью знанія и служебной роли по отношенію къ ней философіи, это раздѣленіе не могло имѣть почти никакого значенія. Со временъ Декарта, стремившагося ограничить философію истинами, вытекающими изъ собственнаго нашего разумнаго сознанія, измѣнились отношенія философіи къ теологіи; философія пріобрѣла самостоятельность. Тогда и естественное В. отдѣлилось отъ откровеннаго и сдѣлалось наукой философской, составной частью философіи. Въ системѣ философскихъ наукъ естественное В. обыкновенно составляетъ часть метафизики, къ которой относятся еще онтологія, космологія и умозрительная психологія. Въ такомъ опредѣленномъ и отдѣльномъ отъ откровеннаго В. видѣ естественное В. изложилъ въ первый разъ послѣдователь Лейбница—Вольфъ въ «Theologia naturalis, methodo scientifico pertractata» (2 vol. in 4., Франкфуртъ и Лейпцигъ, 1736—1737). Въ составъ естественнаго В. обыкновенно входятъ доказательства бытія Божія, понятіе о свойствахъ Божіихъ и объ отношеніяхъ Бога къ міру, какъ Творца и Промыслителя. У французовъ естественное В. часто носитъ названіе Теодицеи.

В., въ смыслѣ науки, явилось не вмѣстѣ съ Христіанскою вѣрою и Христіанскою Церковью: оно родилось изъ вѣры и разрабатывалось Христіанской Церковью во всѣ періоды ея существованія; первые ростки его мы видимъ во второмъ вѣкѣ, а съ четвертаго оно уже приноситъ обильный цвѣтъ и плодъ. Божественный Основатель нашей Христіанской религіи Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ виду совершенныхъ Имъ сверхъестественныхъ знаменій и чудесъ и необычайно сильнаго впечатлѣнія, имъ произведеннаго, не имѣлъ нужды обращаться къ такъ называемымъ научнымъ доказательствамъ въ подтвержденіи своего ученія. Это проистекало, между прочимъ, и отъ того,

что современники Спасителя были мало подготовлены къ разработкѣ мыслію возвышенныхъ истинъ, какія высказывалъ Іисусъ Христосъ; для нихъ оставался одинъ способъ усвоить ихъ и черезъ это достигнуть блаженства—вѣра. Въ этомъ отношеніи вѣра обозначала сердечное принятіе того, что передавалось необычайнымъ Учителемъ. Жажда ясности среди путаницы времени, стремленіе такъ или иначе найдти успокоеніе душѣ—влекли къ Божественному Чудотворцу и убѣжденіе въ вещахъ невидимыхъ или заслоняемыхъ предвзятыми мнѣніями привилось и росло въ сердцѣ до полнаго довѣрія. По примѣру Христа, апостолы и другіе первые проповѣдники, вооруженные особыми дарами, знаменіями и Чудесами шли и проповѣдывали о Христѣ распятомъ, безъ научныхъ построеній и діалектическихъ тонкостей; христіанское ученіе проповѣдывалось для вѣры и принималось вѣрою. Когда ученіе Христово начало распространяться и раскрываться въ церкви Его, названіе вѣры перешло на самое это ученіе въ его усвоеніи субъектомъ, и обращеніе къ Христу называлось обращеніемъ къ вѣрѣ Христіанской, т. е. къ ученію Христову. Здѣсь вѣра приняла уже значеніе объективное и получила какъ бы конкретность, составивъ совокупность новыхъ убѣжденій, чуждыхъ язычеству и новыхъ для самаго іудейства. И по свойству души человѣческой, и по различнымъ побужденіямъ и временнымъ обстоятельствамъ воспринятая вѣра скоро сдѣлалась достояніемъ разума. Такимъ образомъ, отъ вѣры—πίστις, въ смыслѣ простыхъ, не аргументированныхъ, безъ научной формы изложенныхъ положеній новой религіи, перешли къ знанію—γνῶσις, къ новой христіанской наукѣ, къ богословію. Разуму человѣческому свойственно осмыслить воспринятое, привести въ порядокъ идеи и факты, найдти между ними связь, образовать систему, наконецъ, укрѣпить удовлетворительными для него доказательствами. Этой его работы не могло избѣжать воспринятое вѣрою новое ученіе. Нельзя забывать того, что Христіанство принимали не только люди простые и неученые, но и хорошо знакомые съ философскими языческими системами и со всею эллинской мудростью философы, какъ Аполлосъ, упоминаемый апостоломъ Павломъ, Іустинъ философъ, ученикъ его Тиціанъ, Кодратъ, Аристидъ и Аѳиногоръ философъ, а потомъ Пантенъ и Климентъ Александрійскій. Этимъ воспитанникамъ эллинской философіи было вполнѣ естественно, и пожалуй для нихъ неизбѣжно, новое, воспринятое ими вмѣсто языческаго, христіанское ученіе, переработать по діалектическимъ правиламъ, въ логическомъ порядкѣ, и облечь въ систему. Такимъ образомъ, научные пріемы изслѣдованія, выработанные языческою философіею, были приложены къ христіанскому ученію. Кромѣ чисто психологическихъ основаній, къ этому побуждали обстоятельства времени и нужды Христіанской Церкви. Ученіе вѣры многимъ казалось несогласнымъ съ разумомъ, противъ Христіанства возражали языческіе философы и ученые, какъ Флавій Арріанъ, Лукіанъ Самосатскій и Цельсъ, а потомъ неоплатоники: Порфирій, Филостратъ, Іероклъ. Настояла необходимость въ виду такихъ противниковъ изложить ученіе христіанское въ видѣ системы, съ разумною аргументаціею, согласить его съ разумомъ и съ положеніями здравыхъ философскихъ воззрѣній. Въ виду всѣхъ этихъ причинъ научный и философскій способъ раскрытія догматовъ вѣры весьма рано явился въ Христіанской Церкви, что ясно замѣтно уже у писателей апологетовъ: Св. Іустина мученика († 165), Аѳинагора († 180), Ѳеофила Антіохійскаго († 199), Иринея Ліонскаго († 203) и Тертулліана († 220).

Такое вполнѣ естественное, законное и для Церкви полезное сближеніе вѣры съ знаніемъ и Христіанства съ философіей на первыхъ же порахъ встрѣтило весьма важныя недоразумѣнія и сильныя противорѣчія. Нужно было принципіально рѣшить и детально разсмотрѣть вопросъ объ отношеніи разума къ вѣрѣ и философіи къ Христіанству, чтобы разсѣять всѣ недоумѣнія относительно умѣстности въ христіанствѣ науки рядомъ съ вѣрою и дойти до признанія дозволенности и потомъ необходимости даже систематическихъ научныхъ построеній въ области христіанскихъ догматовъ. На эту задачу наталкивало появленіе въ Церкви ересей и въ частности широкое и повсемѣстное почти развитіе гностическихъ системъ (см. Гностицизмъ), въ которыхъ христіанскія понятія самымъ причудливымъ образомъ переплетались съ языческими философскими понятіями и миѳологическими представленіями, и въ этой безобразной смѣси совершенно утрачивали свой истинный смыслъ и опредѣленное христіанское значеніе. Въ виду этого, одни Отцы и Учители Церкви считали необходимымъ раскрывать догматы вѣры съ помощью выработанныхъ философіею логическихъ пріемовъ и облекать ихъ въ систему, чтобы удовлетворить естественному стремленію человѣческаго разума къ упорядоченію знаній, и такимъ образомъ думали противопоставить ложному гносису еретическихъ школъ истинный гносисъ Христіанской Церкви. Эти учители давали широкій просторъ разуму въ изслѣдованіи и опредѣленіи догматовъ вѣры. Но другіе церковные писатели, считая причиною происхожденія ересей незаконное значеніе, какое придавали еретики разуму въ приложеніи къ христіанскимъ догматамъ и увлеченію языческою философіею, старались излагать церковное ученіе, возможно твердо держась на почвѣ откровеннаго ученія. Они не придавали никакого значенія философіи въ дѣлѣ уясненія церковнаго ученія и даже совершенно отрицали участіе разума въ изслѣдованіи и опредѣленіи христіанскихъ догматовъ. Эти два противоположныя направленія въ Христіанствѣ представляются церковными школами, возникшими во II-мъ вѣкѣ: первое—школою Александрійскою и школою Антіохійскою, второе школою — Малоазійскою и еще рѣшительнѣе Сѣвероафриканскою. Изъ столкновенія и примиренія этихъ противоположныхъ направленій должно было выйти рѣшеніе быть или не быть христіанской наукѣ, или по крайней мѣрѣ какой она приметъ видъ, что предоставитъ разуму въ области вѣры и насколько приметъ помощь философской ме-

тоды изслѣдованія. Главною защитницею философія и разума явилась школа Александрійская (см. это слово). Въ Александріи, всемірномъ городѣ, столицѣ тогдашняго міра, затмившемъ своими школами и учеными учрежденіями знаменитые нѣкогда Аѳины, перекрещивались различныя культурныя вліянія; здѣсь еврей Филонъ приложилъ философію Платона къ изложенію и уясненію ветхозавѣтнаго ученія, здѣсь развилось послѣднее философское направленіе умирающаго язычества — неоплатонизмъ, здѣсь же народились и процвѣтали и самыя вліятельныя гностическія школы. Нѣтъ ничего удивительнаго, что здѣсь именно, въ этомъ центрѣ учености и разныхъ философскихъ направленій, и Церковь овладѣла впервые школьною ученостью и воспользовалась философіею для служенія вѣрѣ. Простое огласительное Александрійское училище уже во второмъ вѣкѣ сдѣлалось пріютомъ для христіанской философіи, и въ качествѣ катехетовъ здѣсь подвизались обратившіеся къ христіанству философы—Пантенъ и Климентъ. Первый намъ мало извѣстенъ, а послѣдній оставилъ сочиненія, въ которыхъ опредѣленнымъ образомъ разрѣшилъ вопросъ объ отношеніи между христіанствомъ и философіею, вѣрою и наукою, въ смыслѣ полнаго признанія участія разума въ дѣлахъ вѣры. Климентъ смотритъ на философію и науку, какъ на чрезвычайно полезныя дѣлу христіанства вспомогательныя средства, такъ какъ онѣ изощряютъ, развиваютъ человѣческій разумъ и такимъ образомъ дѣлаютъ его болѣе способнымъ къ глубокому и всестороннему пониманію догматовъ вѣры. Признавая необходимымъ полное и всегдашнее согласіе вѣры (πίστις) съ откровеніемъ въ томъ видѣ, какъ оно дано въ св. Писаніи и св. Преданіи, Климентъ занимается рѣшеніемъ вопроса: какъ вѣра (πίστις) должна относится къ наукѣ, знанію (γνῶσις) и даетъ при этомъ очень широкое мѣсто гносису. По его мнѣнію, «философія имѣетъ предъуготовительное значеніе, руководя совершенствующагося о Христѣ». О діалектикѣ онъ говоритъ, что она содѣйствуетъ огражденію истиннаго ученія отъ ересей. Впрочемъ, при этомъ онъ разумѣетъ философію вообще, а не стоическую, эпикурейскую, платоновскую, аристотелевскую или какую нибудь другую. Мы ложно поняли бы его взглядъ, еслибы изъ нѣкоторыхъ его выраженій заключили, что онъ не придавалъ надлежащаго значенія вѣрѣ (πίστις). Напротивъ, она для него исполненіе, совершенство или конечный результатъ познанія. Для вѣры не можетъ быть ни въ чемъ недостатка; она совершенно необходима для того, чтобы достигнуть познанія; въ этомъ смыслѣ она называется основаніемъ знанія. Далѣе, Климентъ выражаетъ ту мысль, что вѣра должна быть критеріемъ знанія и господствовать надъ нимъ. Но съ другой стороны онъ настаиваетъ на необходимости научно раскрытой и снабженной доказательствами вѣры и ратуетъ въ особенности горячо за внутреннюю связь вѣры и знанія; такъ, онъ говоритъ, что послушное вѣрѣ знаніе и вѣра, подкрѣпленная знаніемъ, взаимно сопровождая другъ друга, составляютъ какое-то божественное согласіе между собою. Вѣра есть сжатое, не раскрытое познаніе истины, а гносисъ—обширное, уже раскрытое ея изложеніе и утвержденіе на основаніи вѣры. Если изъ такого рода выраженія выведемъ заключеніе, что Климентъ даетъ предпочтеніе знанію предъ вѣрою, это будетъ несправедливо. Климентъ вездѣ старается показать пользу науки и поднять значеніе разума, но незабываетъ, что—вѣра главное и основное: «знаніе слѣдуетъ за вѣрою, а не предшествуетъ ей». Тѣже мысли о пользѣ науки и объ участіи разума въ дѣлѣ вѣры развилъ еще болѣе знаменитѣйшій и вліятельнѣйшій между христіанскими учеными третьяго вѣка, Оригенъ, ученикъ Климента и преемникъ его въ Александрійскомъ училищѣ. Что Климентъ только намѣтилъ, то Оригенъ развилъ; что у Климента было только въ отрывочной формѣ, то у Оригена изложено уже въ видѣ стройной и строго послѣдовательной системы. Сочиненіе его «О началахъ» (Περὶ ἀρχῶν, De principiis) представляетъ первую по времени богословскую систему, въ которой догматы вѣры связаны, аргументированы и освѣщены общею мыслью. Намъ здѣсь нѣтъ нужды замѣчать, что въ этомъ первомъ опытѣ богословской системы не соблюдены въ равной мѣрѣ права вѣры и разума, что разумъ иногда переходитъ границу дозволеннаго и высказываетъ такія предположенія и положенія, которыя не приняла и даже осудила Церковь. Для насъ здѣсь важно отмѣтить то, что уже во второмъ вѣкѣ или въ началѣ третьяго не только опредѣлено отношеніе между христіанствомъ и философіею, вѣрою и разумомъ, но даже и явилось богословіе, какъ наука, въ формѣ философской системы. Но такое направленіе было, какъ мы сказали, не общее, противъ него существовали сильныя возраженія, оно возбуждало опасенія. Христіанская наука могла твердо установиться только послѣ устраненія этихъ опасеній и разрѣшенія возраженій. Рѣзкую противоположность Александрійской школѣ составляла школа Сѣверо-африканская; самый характерный ея представитель кареагенскій пресвитеръ Тертулліанъ энергически, мѣтко и рѣзко отрицаетъ и порицаетъ все то, что стараются утвердить и укрѣпить Климентъ и Оригенъ. Между Тертулліаномъ и ими существуетъ принципіальная противоположность: они греки, онъ римлянинъ; они созерцатели, онъ практикъ; они философы по спеціальности—онъ адвокатъ. Тертулліанъ представляетъ собою характерное явленіе, повидимому, составленное изъ противорѣчій: самъ ученый и первый творецъ латинскаго богословія—и въ тоже время врагъ и порицатель науки; всю жизнь онъ боролся съ еретиками и ревностнѣе, чѣмъ кто нибудь, ратовалъ за Церковь, а между тѣмъ самъ былъ внѣ Церкви, былъ раскольникомъ; умъ здравый и суровый, критикъ гностическихъ фантазій, а между тѣмъ самъ былъ не чуждъ монтанистическихъ бредней. Принявъ христіанство уже въ зрѣломъ возрастѣ, онъ былъ ослѣпленъ его божественнымъ свѣтомъ, и отдался ему со всею страстью и упорствомъ своей горячей пунической натуры— до фанатизма. Онъ круто повернулъ на новый путь и совершенно порвалъ съ про-

шедшимъ: все, что напоминало ему объ язычествѣ было ночь, мракъ и грѣхъ. Тертулліанъ совершенно отрицалъ значеніе разума въ раскрытіи догматовъ вѣры, а съ этимъ вмѣстѣ и всякую связь откровенія съ научнымъ человѣческимъ знаніемъ, такъ какъ по его мнѣнію, ученіе разума и науки въ дѣлѣ вѣры приводитъ къ ересямъ: ересь дочь философіи. Философовъ онъ называетъ родоначальниками еретиковъ (patriarchae haereticorum), а Платонъ для него—omnium haereticorum condementatus. Мы не нуждаемся, говорилъ онъ, ни въ любознательности послѣ Іисуса Христа, ни въ изысканіяхъ послѣ Евангелія. Вѣруя имъ, мы не имѣемъ надобности вѣрить чему либо иному, кромѣ этого: «Ищите пока не нашли, а когда нашли, должны вѣрить; тогда вамъ не останется ничего болѣе, какъ хранить то, чему повѣрили. Ибо когда ты совершенно повѣришь этому, то не долженъ уже вѣрить чему либо иному и вслѣдствіе этого не долженъ искать чего либо иного, когда нашелъ уже, что искалъ и увѣрилъ въ преподанное Тѣмъ, Кто не дозволяетъ тебѣ искать чего либо иного, кромѣ того, чему научилъ Онъ самъ». Похоть любознательности относительно предметовъ вѣры (libido curiositatis fidei) должно совершенно отвергнуть; страсть къ знанію должна быть подавлена стремленіемъ къ спасенію; ничего не знать противнаго вѣрѣ значитъ знать все (adversus regulum Fidei nihil scire omnia scire est)». Для Тертулліана нѣтъ и не можетъ быть никакого соотношенія между вѣрою и знаніемъ. «Что общаго между Аѳинами и Іерусалимомъ? между Академіею и Церковью? между еретиками и христіанами»? говоритъ Тертулліанъ; и противополагая эллинскому исканію мудрости—новый принципъ вѣры противъ требованій философіи и обычной разсудочной научной аргументаціи, онъ восклицаетъ свое знаменитое «Credo quia absurdum est» (вѣрю потому, что нелѣпо). Чтобы понять надлежащимъ образомъ рѣзкіе приговоры этого горячаго человѣка, этого, какъ выражается историкъ Гфрёреръ, Тацита юнаго христіанства, надобно присовокупить къ нимъ нѣкоторыя дополненія. Отрицая участіе разума въ дѣлахъ вѣры, Тертулліанъ, тѣмъ не менѣе, говоритъ, что разумъ есть дѣло Божіе (res Dei est ratio). Но только этого разума нужно искать не въ Аѳинахъ, а въ Іерусалимѣ. Порицая любознательность и исканіе истины, онъ разумѣетъ здѣсь не попытки къ ея усвоенію и утвержденію, а недовольство принятымъ вѣрою или отрицаніи онаго. Самъ онъ прекрасно пользовался разсудочною аргументаціею въ своихъ сочиненіяхъ и часто съ самою тонкою проницательностью рефлексіи, а частію даже въ истинно умозрительномъ смыслѣ, развилъ множество глубочайшихъ мыслей, которыя существенно содержатъ въ себѣ христіанскую философію, какъ ни мало хотѣлъ онъ употреблять даже это слово (Гассе).

Ни Оригенъ, ни Тертулліанъ не были признаны Церковью отцами и безупречными, правовѣрными церковными учителями; они даже подверглись порицанію и осужденію. Но вліяніе ихъ въ Церкви было очень значительно и несомнѣнно благотворно. Они воспитали несомнѣнно правовѣрныхъ учениковъ и свѣтилъ православія; знаменитые святостью и глубокою христіанскою мудростью отцы и вселенскіе учители были ихъ ученики. Три великихъ каппадокійца: св. Василій великій, св. Григорій Богословъ и св. Григорій Нисскій несомнѣнно воспитались на Оригенѣ и просвѣтили свой глубокій умъ въ глубинѣ его богословствованія. Правовѣрный св. Кипріанъ, защитникъ единства Церкви, самъ признавалъ себя ученикомъ раскольника Тертулліана и до конца жизни называлъ его своимъ учителемъ. Но чье же вліяніе въ рѣшеніи вопроса о наукѣ было сильнѣе и устойчивѣе? Не надо собирать много фактовъ и громоздить цитаты изъ твореній отцевъ и учителей IV и V вѣка, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ. Вліяніе александрійскаго богослова было общѣе, прочнѣе и устойчивѣе. Боязни разума, опасенія науки, вражды къ языческой философіи въ IV вѣкѣ уже совсѣмъ нѣтъ у христіанъ на Востокѣ. Христіанскіе юноши слушаютъ языческихъ учителей, какъ св. Іоаннъ Златоустъ Ливанія, послѣдняго представителя древняго, классическаго краснорѣчія; въ языческихъ Аѳинахъ получаютъ образованіе Василій Великій и Григорій Богословъ. Великіе учители совѣтуютъ христіанскимъ юношамъ посѣщать эти школы, изучать классиковъ, въ этомъ видятъ полезное приготовленіе для христіанскаго образованія на пользу Церкви. Только врагъ христіанства Юліанъ стремился къ тому, чтобы изсякло у христіанъ знаніе эллинской философіи и классической литературы. Вліяніе умозрѣній Платона сильно чувствуется въ Новоалександрійской школѣ. Школа Антіохійская во многомъ слѣдуетъ методѣ Аристотеля. Все греческое богословіе въ блестящую, оживленную и творческую свою эпоху, въ періодъ вселенскихъ соборовъ, носитъ несомнѣнную печать классической науки, философской греческой методы. А чѣмъ заканчивается этотъ періодъ? Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ сочиненіи «Источникъ Знанія» скомбинировалъ всѣ результаты трудовъ и споровъ за это время и далъ догматическую оцѣнку выработаннаго отцами и утвержденнаго на соборахъ ученія. Точность, отчетливость и послѣдовательность мышленія и изложенія опредѣленно говорятъ, насколько полезно было для христіанскаго ученія тщательное и усердное изученіе Аристотеля. Въ самомъ своемъ трудѣ, прежде изложенія истины и догматовъ вѣры, св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ первой части, обстоятельно говоритъ о правилахъ и пріемахъ логическаго философскаго мышленія, и насколько это полезно для ученія вѣры. Вотъ наглядное доказательство, что на Востокѣ въ IV и V вв. разумъ примирился съ вѣрою, философія съ Христіанствомъ и наука съ Церковью; такъ развилось и совершенно окрѣпло богословіе въ смыслѣ научной системы. Великихъ отцовъ и учителей періода вселенскихъ соборовъ нельзя не считать великими учеными, ихъ труды свидѣтельствуютъ не только о твердости ихъ вѣры, преданности Евангелію, святости жизни, но и о научномъ образованіи, философскомъ глубокомысліи и діалектической тонкости. Кто не захочетъ считать труды ихъ нау-

кою, долженъ будетъ, если захочетъ быть послѣдовательнымъ, выбросить изъ области науки и литературы и Платона, и Александрійскую науку, и Неоплатонизмъ, и многое другое, совершая въ научной области истинно вандальское опустошеніе во славу своей предвзятой мысли и узкаго взгляда на науку и литературу. Но какъ христіанскій Западъ отнесся къ разсматриваемому вопросу: пошелъ ли онъ вслѣдъ за Тертулліаномъ, своимъ первымъ учителемъ и первымъ писателемъ? Не смотря на практическое направленіе латинскаго Запада, ограниченность его образованія сравнительно съ эллинизированнымъ Востокомъ, слабость интереса къ тонкимъ отвлеченностямъ, Западъ въ рѣшеніи разсматриваемаго вопроса пошелъ не за Тертулліаномъ, а за восточными учителями. И на Западѣ признается участіе разума въ дѣлахъ вѣры и польза науки для Церкви. Западъ усердно учится у христіанскаго Востока, какъ нѣкогда грозный Римъ учился у покоренной Греціи, съ успѣхомъ усвояетъ христіанскую науку, выработанную на Востокѣ, и развиваетъ свою ученолитературную дѣятельность, въ богатствѣ и разнообразіи уступающую продуктамъ греческой мысли, но все таки довольно значительную и по содержанію и по формѣ. Западные отцы и учители рекомендуютъ науку и говорятъ недвусмысленно о ея пользѣ для Церкви. Послушаемъ ихъ (цитаты извлекаемъ изъ «Общаго введенія въ кругъ богословскихъ наукъ» архим. Бориса). Св. Иларій, еп. пуатьесскій († 386), авторитетный на Западѣ и чтимый на Востокѣ, говоритъ, что апостолы не оставили скудной и чуждой разума (inopem rationis) вѣры; хотя вѣра и сильна спасти человѣка, но если она не подкрѣплена разумнымъ знаніемъ или пониманіемъ, то во время бѣдствій (особенно при появленіи ересей) для вѣрующаго не будетъ ни безопаснаго убѣжища отъ враговъ истины, ни вѣрной возможности безмятежно сохранять правую вѣру; облеченная же знаніемъ, вѣра будетъ для слабыхъ, какъ крѣпкій лагерь послѣ бѣгства, какъ непоколебимое мужество для воиновъ христовыхъ. Правда, говоритъ противъ прежняго довѣрія разуму св. Амвросій Миланскій († 398) и блаженный Іеронимъ Стридонскій († 420), уподобляя вѣру Саррѣ — госпожѣ въ домѣ Авраамовомъ, а разумъ Агари — рабѣ Сарры, показываетъ границы дѣятельности разума и его служебное значеніе по отношенію къ вѣрѣ, къ откровенію. Но здѣсь ни въ какомъ случаѣ не должно видѣть отрицанія разума и порицанія науки. Самъ блаженный Іеронимъ, любитель Цицерона, всю жизнь проводившій за книгами (Totus semper in lectione, totus in libris est; non die, non nocte requiescit; aut legit aliquid semper, aut scribit, etc.), совѣтовавшій читать древнихъ (antiquos legere), для удовлетворенія любознательности переходившій съ мѣста на мѣсто—то въ Константинополь слушать краснорѣчиваго Григорія, то въ Александрію—поучаться писанію у слѣпца Дидима, по собственному его выраженію, бывшій усерднымъ ученикомъ до сѣдинъ, самъ блаженный Іеронимъ является нагляднымъ при мѣромъ рѣдкой любознательности и образцомъ христіанскаго ученаго. Нашъ очеркъ былъ бы неполонъ, если бы мы забыли величайшаго и авторитетнѣйшаго учителя Запада—блаж. Августина. О разумѣ и наукѣ по отношенію къ вѣрѣ онъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: «Да не будетъ, будто Богъ ненавидитъ въ насъ то, чѣмъ отличилъ отъ прочихъ животныхъ при твореніи. Да не будетъ, говорю я, чтобы мы, въ интересахъ вѣры не пользовались разумомъ или не производили изслѣдованія, такъ какъ мы не могли бы и вѣрить, если бы не обладали разумными душами». А въ другомъ мѣстѣ онъ рекомендуетъ для богослова діалектику, какъ очень полезное руководство при объясненіи Священнаго Писанія. «Наука о разсужденіяхъ», говоритъ онъ, «имѣетъ большое значеніе (plurimum valet) для уясненія и разрѣшенія всякаго рода требующихъ изслѣдованія предметовъ, какіе представляются въ Св. Писаніи».

Творческая дѣятельность христіанскаго Востока закончилась періодомъ вселенскихъ соборовъ. Въ послѣдующіе вѣка греки не забыли науки и иногда, напримѣръ при Комненахъ и Палеологахъ, проявляли весьма большую литературную производительность. Но эта производительность, обширная и разнообразная, не имѣла оригинальности; ученость компилировала старое, уже добытое и сказанное, не говоря новаго слова въ наукѣ. Въ средніе вѣка вниманіе историка обращаетъ на себя Западъ. Тамъ господствуетъ надъ всѣмъ Церковь и всѣ науки поглощены одною наукою, богословскою, пресловутою схоластикою. Можно сомнѣваться въ существованіи науки свѣтской въ средніе вѣка, но процвѣтаніе науки богословской стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Дѣятельность богословская въ средніе вѣка почти исключительно вращалась въ области догматики, другія отрасли богословской жизни очень мало привлекали вниманія схоластическихъ мудрецовъ. Можно, конечно, сожалѣть, что результаты научной дѣятельности въ средніе вѣка были скудны, сравнительно съ трудами и усиліями, затраченными на научную дѣятельность; можно съ полною справедливостью сказать, что въ громадной массѣ схоластической работы находится чрезвычайно мало новаго и цѣннаго. Но нельзя не удивляться логической точности и діалектическому искусству схоластическихъ мудрецовъ. Всѣ церковные догматы подвергнуты ими до мелочности тонкому анализу и разсчитаны, можно сказать, до послѣдняго волоска. Кромѣ того, въ ихъ «Суммахъ», мы имѣемъ такія богословскія системы, которыя своимъ построеніемъ возбуждаютъ удивленіе и не оставляютъ желать ничего лучшаго въ отношеніи формы. Великіе схоластики XIII вѣка—Альбертъ Великій († 1280), Александръ Галлесъ († 1245)—doctor irrefragabilis, св. Ѳома Аквинатъ († 1274)—doctor angelicus и doctor subtilis, Іоаннъ Дунсъ-Скотъ († 1308) всегда будутъ образцами формальнаго мышленія и систематическаго построенія. Не забудемъ, что въ средніе вѣка рядомъ съ схоластикою процвѣтало на Западѣ и другое направленіе—мистическое, которое возгрѣвало религіозное чувство и высказало устами лучшихъ своихъ представителей--Гугона и Ричарда сен-викторскихъ

св. Бернарда Клервосскаго и особенно св. Бонавентуры († 1274) — серафимскаго учителя (doctor seraphicus) много глубокихъ умозрѣній.

Новое время нанесло тяжелый ударъ папству и вмѣстѣ съ этимъ средневѣковой схоластической наукѣ. Она захудала, зачахла и потеряла всякій кредитъ; разумъ предъявилъ свои права и началъ эманципироваться отъ церковной опеки. Возрожденіе наукъ открыло новый умственный міръ, не имѣвшій ничего общаго съ церковными интересами. Но упадокъ схоластическаго богословія не былъ паденіемъ богословской науки вообще. Нѣмецкая Реформація возбудила религіозные интересы и вызвала къ жизни новую богословскую науку, широкую и разнообразную, воспріимчивую ко всякаго рода научнымъ вліяніямъ, и вслѣдствіе этого раздѣлившуюся на множество школъ и отдѣльныхъ направленій. Не имѣя возможности изложить въ этомъ очеркѣ болѣе детально всю сложную исторію этой новой богословской науки, мы постараемся дать общее понятіе о ея богатствѣ и разнообразіи, и укажемъ лишь на ея главныя теченія.

Порвавъ связь съ папствомъ, реформаторы окончательно порвали и съ воспитанною имъ схоластическою наукою. Главнымъ и даже единственнымъ источникомъ религіознаго значенія и всякаго богословствованія было признано св. Писаніе и Библія, забытая въ средніе вѣка, пріобрѣла приличествующее ей почтеніе. Реформаторы ничего не хотѣли считать для себя обязательнымъ, кромѣ св. Писанія, и считали своею цѣлью проповѣдывать чистое Евангеліе, безъ всякихъ вымысловъ человѣческихъ. Въ этомъ отношеніи весьма характерна первая догматика юнаго протестантизма: «Loci theologici» (1521) Меланхтона. Здѣсь авторъ ничего не хочетъ знать, при изложеніи и опредѣленіи членовъ вѣры, кромѣ одной Библіи и непосредственнаго сознанія заключенныхъ въ ней истинъ (judicium spiritus), оставляя въ сторонѣ всякаго рода внѣшнее руководство, ученіе напр. древней церкви и ея учителей, вѣроопредѣленія соборовъ и даже всякаго рода разсужденія разума (judicium rationis), такъ какъ, по Лютеру, онъ слѣпъ и глупъ по самой натурѣ своей, почему judicium rationis стоитъ въ противорѣчіи съ judicium spiritus. Оставляя каждый членъ вѣры соотвѣтствующими мѣстами св. Писанія, съ цѣлью обратить на нихъ вниманіе читающаго, Меланхтонъ требуетъ отъ читателя, чтобы при пониманіи св. Писанія онъ руководился однимъ непосредственнымъ чувствомъ—judicio spiritus, совершенно отрѣшаясь отъ сужденій разума—judicio rationis,—даже въ такихъ случаяхъ, когда въ св. Писаніи встрѣчается что либо, представляющееся несогласнымъ съ разумомъ. Въ подобныхъ случаяхъ, по Меланхтону, слѣдуетъ безусловно придерживаться мысли св. Писанія и принимать ее съ молчаливою покорностью, совершенно отказавшись отъ попытокъ соглашать мысль Писанія съ разумомъ. Поэтому то онъ предостерегаетъ читающаго Писаніе отъ руководствованія всякаго рода схоластическими комментаріями, такъ какъ въ нихъ есть много такого, что исходитъ изъ философіи и сокровищъ разума, и что прямо противорѣчитъ judicio spiritus. Эти мысли могутъ подать поводъ думать, что протестантизмъ враждебенъ разуму и наукѣ. Но это будетъ совершенно несправедливо. Онъ отрицаетъ только существовавшую тогда богословскую науку, знаменитую схоластику; онъ отрицаетъ только тотъ разумъ, который произвелъ католическую средневѣковую догматику. Но самъ по себѣ и по своимъ основнымъ принципамъ онъ долженъ былъ создать новую науку, свободную отъ всякаго авторитета; въ самыхъ основныхъ началахъ его былъ тотъ раціонализмъ, который развился и ясно опредѣлился впослѣдствіи. Библія была признана основнымъ и единственнымъ источникомъ вѣроученія и нравоученія: она норма, критерій и высшій, непререкаемый авторитетъ для сужденія о всякой истинѣ. Но Библія понимается и толкуется безъ всякаго руководства, и въ концѣ концовъ она предоставлена произволу индивидуальнаго разума. Разумъ, ограничиваемый и даже устраняемый Меланхтономъ, скоро, на первыхъ же порахъ существованія протестантизма, рѣзко заявилъ свои права, а потомъ сдѣлался неограниченнымъ господиномъ въ области протестантскаго богословія. Замѣчательно, что самъ Меланхтонъ впослѣдствіи, послѣ перваго изданія своихъ «Loci theologici», нашелъ необходимымъ, или былъ вынужденъ предоставить большую свободу разуму въ области богословскаго изслѣдованія. Протестантство, оторвавшееся отъ католической церкви и церковнаго преданія, должно было научнымъ образомъ и всякими доказательствами оправдать себя. Оно должно было, кромѣ того, выработать для себя исповѣданіе вѣры—устойчивое и опредѣленное, которое бы нельзя было смѣшать съ католицизмомъ, кальвинизмомъ или другими возникшими изъ самаго протестантства направленіями. Все это заставляло протестантовъ заняться чисто научными школьными опредѣленіями. Протестантскіе богословы настолько усердно занялись этимъ дѣломъ, что не рѣдко забывали о проповѣди «чистаго Евангелія» и даже пренебрегали практическими задачами церковной реформы. Въ первомъ же поколѣніи протестантскихъ богослововъ мы видимъ долгіе и жаркіе споры съ папистами, филиппистами, кальвинистами, синергистами, синкретистами и т. п. Изъ этихъ споровъ выросла громадная богословская литература, съ характеромъ рѣзко полемическимъ. Въ XVII в. протестанты, забывая практическое дѣло реформы, всѣ свои усилія направили на обработку своей догматики и результатомъ этого явилась новая, протестантская схоластика, не уступавшая старой, средневѣковой въ точности опредѣленій, тонкости анализа и художествѣ систематики. На этомъ поприщѣ пріобрѣли себѣ извѣстность: Іоаннъ Гергардъ († 1637), Кёнигъ († 1664), Каловъ († 1686), Квенштедтъ († 1688), Байеръ и др. Этому направленію богословствованія нанесъ весьма значительный ударъ піетизмъ (см. это сл.), считавшій догматику и вообще богословскія тонкости несущественными, неважными и, пожалуй, совсѣмъ излишними. Въ вѣкъ просвѣщенія не только ортодоксальной догматикѣ, но и вообще вѣрѣ угрожалъ болѣе опасный врагъ: либерализмъ и ра-

ціонализмъ проникли въ богословскую школу. Побѣдивъ ортодоксальную схоластику, раціонализмъ вооружился противъ церковной догмы вообще и даже противъ св. Писанія. Сомнѣніе касается божественнаго происхожденія христіанства, говоритъ о человѣческомъ происхожденіи св. Писанія, ратуетъ противъ чудесъ, пророчествъ и всего сверхъестественнаго. Въ то время какъ супранатурализмъ (см. это слово) защищалъ христіанство и откровеніе, раціонализмъ въ Іоаннѣ Сол. Землерѣ нашелъ для себя весьма могучаго представителя. Изъ его школы вышли глашатые, такъ называемаго вульгарнаго раціонализма: Теллеръ, Лефлеръ, Габлеръ, Паулусъ, потратившій очень много остроумія на объясненіе чудесъ Христовыхъ, какъ естественныхъ дѣйствій, и др. Теперь умъ уже не стѣснялся никакимъ авторитетомъ и началъ трактовать церковную догму, какъ всякую другую систему, и книги св. Писанія изучать, какъ всякія другія произведенія древней литературы. Если прежде философія имѣла въ богословствованіи только формальное, методическое значеніе, то въ XIX в. философія совсѣмъ проникла въ область богословія съ своими принципами, и подчинила себѣ богословіе настолько, что догматику стали обработывать по философскимъ принципамъ Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. При этомъ богословіе часто теряло свою самостоятельность и сливалось съ философіей, подчинялось ей; догматъ являлся не откровеннымъ ученіемъ, а простымъ, обыкновеннымъ положеніемъ, которое каждый по своему взгляду и вкусу могъ понимать и формулировать такъ или иначе, нисколько не заботясь объ историческомъ, церковномъ пониманіи. Школа Гегеля, особенно въ крайней лѣвой своей партіи совсѣмъ порвала съ христіанствомъ; самыми рѣшительными выводами школы можно назвать: «Сущность христіанства» Л. Фейербаха и «Жизнь Іисуса» Дав. Штрауса. То обновленіе, которое нѣмецкая теологія получила отъ знаменитаго Шлейермахера, дѣйствительно возбудило интересъ къ религіи, воспитало къ ней подобающее почтеніе, устранило раціоналистическія противъ нея предубѣжденія и возраженія. Но богословіе, въ смыслѣ опредѣленной церковной традиціонной системы, въ смыслѣ исповѣданія, не пріобрѣло отъ этого твердости и устойчивости; раціонализмъ продолжалъ царить въ нѣмецкой теологіи и даже самъ глава новаго направленія, благочестивый Шлейермахеръ, считалъ возможнымъ подвергать критикѣ не только церковные догматы, но и самый канонъ св. Писанія. Въ Тюбингенѣ, подъ руководствомъ могучаго критика Баура, образовалась историко-критическая, такъ называемая новая тюбингенская школа, которая раціоналистическимъ взглядамъ на источники Христіанства и его первоначальную исторію съумѣла придать какую то особую солидность и доказательность. Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что протестантское богословіе, не смотря на свою подвижность, неустойчивость и раціонализмъ, всегда имѣло ученыхъ и вліятельныхъ представителей ортодоксальнаго направленія. Съ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія между многими протестантскими богословами сталъ наглядно замѣчаться поворотъ въ этомъ направленіи; многіе богословы уже безъ прежняго предубѣжденія и пренебреженія обращаются не только къ прошедшему своей лютеранской общины, но и къ давно прошедшему церкви апостольской и первыхъ вѣковъ христіанства, не только прибѣгаютъ къ ученію своихъ древнихъ символовъ, но и къ вѣроученію древнѣйшей Церкви вселенской, и такимъ образомъ начинаютъ признавать важное значеніе за началомъ церковности, видя въ немъ силу, могущую возобновить догматику по образцу вѣроученія апостольской и древневселенской Церкви, къ чему собственно и стремилась на первыхъ порахъ реформа Лютера, но чего не успѣла сдѣлать. Это направленіе получило названіе конфессіональнаго. Отъ него нѣсколько отличается группа богослововъ такъ называемаго посредствующаго или примирительнаго направленія, которые въ своемъ стремленіи найти твердые устои для церковнаго ученія, сходясь съ конфессіональною школою, считаютъ полезнымъ и необходимымъ пользоваться лучшими, доселѣ добытыми научными результатами, чтобы достигнуть чрезъ это въ догматикѣ гармоническаго единства раціональнаго съ положительнымъ и философскаго съ конфессіональнымъ. Мы ничего не говорили о католическомъ богословіи въ новое время, потому что по твердости и выработанности католической доктрины въ исторіи католическаго богословія нѣтъ колебаній и рѣзкихъ противоположностей, нѣтъ разныхъ школъ и направленій. Ѳома Аквинатъ и теперь для усерднаго католика служитъ авторитетомъ въ догматикѣ. Мы этимъ не хотимъ сказать, что католицизмъ остался совершенно безучастенъ къ научному движенію настоящаго столѣтія. Онъ въ лицѣ такихъ своихъ представителей, какъ А. Мёлеръ, Гефелэ, Делингеръ и др., особенно въ Германіи, овладѣлъ всѣмъ выработаннымъ въ научной области и далъ немаловажные вклады въ науку. Но научныя стремленія и возбужденія родились не въ самой католической Церкви, а явились со стороны, главнымъ образомъ отъ протестантской науки. Говоря о богословской наукѣ въ протестантской Германіи, мы ни однимъ словомъ не упомянули другихъ странъ—католическихъ и протестантскихъ—опять такъ потому, что богословская дѣятельность въ другихъ странахъ, какъ справедливо замѣчаетъ Гагенбахъ («Encyklopädie» 1869, p., 56), стоитъ въ тѣсной связи съ германскою протестантскою наукою и во многомъ обусловливается ею. Поучительную исторію нѣмецкой богословской науки въ XIX в. можно читать въ прекрасной книгѣ К. Шварца: «Zur Geschichte d. neusten Theologie» и по-русски у Гренкова: «Главныя направленія нѣмецкаго богословія XIX в.».

Обозрѣвая общія теченія богословской науки, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о развитіи церковной науки и у насъ, въ Россіи. Въ древній періодъ существованія русской церкви въ Россіи не было и, по самымъ обстоятельствамъ времени, не могло быть богословія въ смыслѣ науки и системы. Правда, вся наша древняя письменность была воспитана Церковью и имѣла Церковный характеръ: мы видимъ много писаній, назидательныхъ

проповѣдей или сказаній характера историческаго, видимъ пастырскія посланія и поученія о различныхъ религіозныхъ и церковныхъ предметахъ, переводы восточныхъ отцовъ и учителей, переводныя и русскія полемическія сочиненія. Но все это отрывочно и не систематично; до богословія въ смыслѣ науки какъ ни до какой науки вообще, мы тогда еще не доросли. У насъ не было тогда ни правильно организованныхъ школъ, ни другихъ какихъ нибудь вспомогательныхъ средствъ. Выше другихъ сочиненій изъ этого періода стоитъ «Просвѣтитель» препод. Іосифа Волоцкаго и по разнообразію предметовъ, о которыхъ трактуетъ авторъ, и по построенію, и, пожалуй, по самому способу аргументаціи. Онъ написанъ по поводу появленія у насъ ереси Жидовствующихъ и для опроверженія ихъ. Такъ какъ эти еретики отрицали почти всѣ христіанскіе догматы, все церковное устройство и обрядность, то полемисту противъ нихъ приходилось трактовать о самыхъ разнообразныхъ предметахъ. Такимъ образомъ «Просвѣтитель» явился курсомъ общей догматики для своего времени. Можно указать и еще одно замѣчательное полемико-богословское сочиненіе изъ этого періода времени, именно «Истинное Показаніе», сочиненіе ученика Михаила Грека, Зиновія, инока новгородскаго Отенскаго монастыря, написанное по поводу вольномыслія Ѳеодосія Косаго. Наше русское богословіе зародилось первоначально не въ Москвѣ, а въ Кіевѣ и первою нашею богословскою школою была знаменитая кіевская коллегія, устроенная кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою, въ виду настоятельной потребности южно-русскихъ православныхъ людей, утѣсняемыхъ католичествомъ и Уніею, въ духовномъ образованіи и церковной наукѣ. Какъ во всемъ своемъ устройствѣ, такъ и въ богословскомъ отношеніи въ частности, она была копіею западныхъ католическихъ школъ. Могилянская академія пересадила на нашу русскую почву западное схоластическое богословіе. Знаменитые схоластики и преимущественно ангельскій учитель (doctor angelicus) Ѳома Аквинатъ явились нашими учителями и образцами въ богословской наукѣ. Мы не оцѣниваемъ здѣсь по существу, насколько желательно и въ дальнѣйшей судьбѣ нашего богословія благотворно было такое руководство, но не можемъ не отмѣтить факта, что именно съ этого началась наша богословская наука; съ 1631 г. (преобразованіе Могилою коллегіи) и до 1711 (до начала профессорской дѣятельности Ѳеофана Прокоповича) богословіе преподавалось у насъ въ совершенно схоластическомъ духѣ и въ такомъ же духѣ писались учебныя руководства для учащихся. При этомъ надобно замѣтить, что, заимствуя форму, наши богословы тѣмъ не менѣе старались въ содержаніи сохранить свои конфессіональныя особенности отъ католичества и отъ протестантства. Поэтому наше богословіе въ этотъ періодъ времени, впрочемъ и въ послѣдующій, имѣло характеръ по преимуществу полемическій противъ католиковъ и протестантовъ, а потомъ у насъ развилась широкая полемическая литература противъ нашихъ раскольниковъ. Со времени реформъ Петра Великаго кіевская наука и метода перешла и къ великоруссамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ кіевскіе ученые перенесли свою дѣятельность въ Москву и въ С.-Петербургъ. Преобразованіе Московской академіи по образцу Кіевской и устройство духовныхъ школъ по регламенту дали и здѣсь возможность для научной дѣятельности. Самыми типическими представителями въ области русскаго богословія при Петрѣ Великомъ, въ первой половинѣ XVIII в., были Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ. Первый является представителемъ южно-русскаго схоластицизма со всѣми его особенностями—и въ отвлеченномъ богословствованіи, и въ проповѣди. Живая натура Ѳеофана Прокоповича неудовлетворяется уже старою схоластико-католическою методою. Онъ слѣдуетъ новой тогда на Западѣ наукѣ, протестантской—не Ѳома Аквинатъ и Петръ Ломбардъ—католическіе учители, а протестанты: Квенштедтъ и Гергардъ могутъ считать его своимъ ученикомъ. Около этихъ двухъ видныхъ представителей образовались у насъ двѣ богословскія школы, враждебныя одна другой, и съ перемѣннымъ счастіемъ боровшіяся между собою. Сторонники этихъ направленій старались обвинить другъ друга въ еретичествѣ. Ѳеофана Прокоповича обвиняли въ протестантизмѣ; Стефана Яворскаго въ католицизмѣ, хотя тотъ и другой были православными. Основанія для подобныхъ обвиненій заключались частью въ односторонности нѣкоторыхъ воззрѣній, вкравшихся въ сочиненія Яворскаго подъ вліяніемъ католическихъ авторитетовъ, въ сочиненія же Прокоповича—подъ вліяніемъ протестантскихъ авторитетовъ, частью въ неправильномъ и тенденціозномъ толкованіи взглядовъ того и другого. Въ нападеніяхъ, напримѣръ, Прокоповича на разные суевѣрные обряды и на одностороннее обрядовое благочестіе въ русскомъ народѣ сторонники Яворскаго усматривали протестантизмъ. Въ защитѣ же Яворскаго внѣшней обрядности противъ протестантовъ противники его находили католицизмъ. При преемникахъ Петра Великаго эта богословская борьба переплелась съ борьбою нашихъ политическихъ партій—консервативною и реформаторскою, русскою и нѣмецкою, осложнилась великими интригами, изъ книгъ перешла въ пасквили и доносы и нерѣдко разрѣшалась въ застѣнкѣ, подъ пытками. Борьба Ѳеофана съ врагами при Екатеринѣ, Петрѣ II и Аннѣ Іоанновнѣ и розыски по поводу «Камня Вѣры» составляютъ глубоко печальные эпизоды этой распри. Не смотря на это горестное событіе, богословская наука, уже успѣвшая нѣсколько окрѣпнуть, заявила себя въ XVIII вѣкѣ произведеніями, весьма немаловажными въ различныхъ родахъ, а духовныя академіи не только предохранили свой старый установленный курсъ наукъ философскихъ и богословскихъ, но и показываютъ стремленіе къ новымъ направленіямъ; въ Кіевѣ вмѣсто Аристотеля съ 1752 г. уже читаютъ Баумейстера, а въ Москвѣ въ одно время уже знакомятъ студентовъ съ Бэкономъ, Декартомъ, Лейбницемъ и Вольфомъ. Преподаваніе языковъ латинскаго, греческаго, еврейскаго и изъ новыхъ

нѣмецкаго и французскаго даетъ возможность знакомиться какъ съ источниками наукъ и добытыми уже результатами, такъ и съ новыми явленіями въ научной области. Знакомство это для богослововъ было необходимо по самымъ обстоятельствамъ времени. Увлеченіе русскаго общества новыми либеральными идеями французской энциклопедической философіи, при Екатеринѣ Второй, и потомъ развитіе мистицизма, при императорѣ Александрѣ Благословенномъ, давали весьма чувствительный поводъ для опроверженія ложныхъ ученій и разъясненія православной религіозной истины. Послѣднее направленіе—мистическое, особенно значительно отразилось на нашихъ церковныхъ отношеніяхъ, богословскихъ взглядахъ и на судьбѣ нашей церковной науки въ первой половинѣ XIX в. Исторія библейскаго общества и перевода Библіи на русскій языкъ ясно показываетъ, что между нашими тогдашними богословами и церковными дѣятелями существовала значительная разница во взглядахъ. И теперь, какъ прежде около Стефана Яворскаго и Ѳеофана Прокоповича, обозначилось два направленія: членовъ библ. общества и ихъ противниковъ, упорныхъ консерваторовъ, которые изъ боязни мистицизма и религіознаго индеферентизма сдѣлались гонителями разума и всякой науки вообще, думая такимъ образомъ охранить вѣру и православіе. Характернымъ представителемъ этого мрачнаго направленія былъ извѣстный, и въ своемъ родѣ знаменитый, архимандр. Новгородскаго Юрьевскаго монастыря Фотій. И теперь къ борьбѣ богословскихъ направленій примѣшалась политика: за Фотіемъ стоялъ Аракчеевъ. Побѣдителемъ въ концѣ концовъ оказался Фотій, а между побѣжденными оказался и знаменитѣйшій изъ русскихъ іерарховъ XIX в. Филаретъ, митрополитъ московскій. Результаты этой побѣды не могли, конечно, оживить юную русскую богословскую науку: явилась большая, чѣмъ нужно, боязнь за православіе и правовѣріе и опасеніе какъ бы не выразить мнѣнія, которое можетъ быть заподозрѣно въ какомъ нибудь отступленіи отъ господствующихъ взглядовъ, многіе вопросы стали невозможными для обсужденія, и свобода богословской мысли, и прежде весьма ограниченная, была теперь стѣснена до крайности. Тѣмъ не менѣе, духовныя академіи, къ этому времени уже успѣвшія хорошо опредѣлить свои задачи и выработать кругъ наукъ, пріобрѣвшія уже традиціи и имѣвшія между своими преподавателями людей, знакомыхъ близко съ богатою западною наукою (св. Сунодъ еще по желанію импер. Екатерины посылалъ многихъ за-границу, въ Оксфордъ, Гетингенъ, Лейденъ), могли и при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ развивать свою научную дѣятельность. На сколько окрѣпла наша богословская школа уже въ началѣ XIX в., можно судить хоть по одному примѣру петербургской академіи: въ числѣ преподавателей ея перваго курса были такія лица, какъ Филаретъ Дроздовъ, Инокентій Смирновъ, математики Гурьевъ и Гроздовъ, историкъ Орловъ, философъ Фселеръ, Эллинистъ Грефе. Втеченіе первыхъ четырехъ лѣтъ своего существованія академія успѣла представить такія учебныя руководства по своимъ наукамъ, какъ: «Записки на книгу Бытія» Филарета, «Библейская Исторія» его же, и «Церковная Исторія» Инокентія. Въ первомъ курсѣ академіи студентами были: Григорій Постниковъ, Аѳанасій Дроздовъ, Моисей Платоновъ, Кириллъ Платоновъ, Герасимъ Павскій, Иродіонъ Вѣтринскій, Іоакимъ Кочетовъ и даже въ математическомъ классѣ образовались спеціалисты: В. Сербжинскій и С. Райковскій. Правда, это особенно блестящее время для петербургской академіи, но и другія академіи имѣли всетаки достаточно образовательныхъ силъ и средствъ. Поэтому, русская богословская наука въ первой половинѣ XIX в. выдвинула довольно длинный списокъ именъ ученыхъ, заявившихъ себя весьма значительными трудами по различнымъ отраслямъ богословской науки. Мы преднамѣренно не вносимъ въ свой общій обзоръ именъ авторовъ и названій выдающихся произведеній, оставляя это до отдѣловъ о русской церкви и русской духовной литературѣ. Наша богословская наука усердно слѣдила за движеніемъ западной теологіи, пользуясь съ большою осторожностью и часто съ великимъ умѣньемъ ея богатыми результатами для своихъ задачъ и цѣлей. Этотъ ея предъидущій ростъ и хорошая основательная подготовка самымъ блестящимъ образомъ обнаруживались подъ вліяніемъ благодѣтельной для русской церкви вообще и богословской науки въ частности преобразовательной дѣятельности въ бытность оберъ-прокуроромъ св. Сунода покойнаго графа Д. А. Толстого. Реформа духовноучебныхъ заведеній — высшихъ и среднихъ, поставила ихъ въ весьма благопріятное для ученыхъ и учебныхъ цѣлей положеніе. Курсъ духовныхъ академій былъ раздѣленъ на три отдѣльныя группы наукъ, на три отдѣленія: богословское, историческое и практическое. Студенты, помимо изученія общеобразовательныхъ и общеобязательныхъ богословскихъ предметовъ, для своего спеціальнаго образованія избирали одну какую нибудь группу наукъ, изъ поименованныхъ выше. Для подготовки къ занятію профессорскихъ каѳедръ преуспѣвшихъ посылали въ заграничные университеты. Каѳедры доцентскія могли занимать удостоенные степени магистра богословія, а для полученія званія ординарнаго профессора требовалась степень доктора богословія. При хорошемъ устройствѣ администраціи, при улучшеніи матеріальнаго обезпеченія учрежденій и лицъ, служащихъ при нихъ, наши духовныя академіи стали жить дѣятельною научною жизнью и проявили очень успѣшную дѣятельность. Изъ магистерскихъ и докторскихъ диссертацій возникла уже теперь цѣлая литература по различнымъ отраслямъ богословской науки, и многое здѣсь нетолько является на высотѣ современной науки, но даже по справедливости могло бы считаться вкладомъ и въ болѣе богатой литературѣ, чѣмъ русская. Объ этомъ недавно говорилъ въ своемъ богословскомъ журналѣ, по поводу магистерскаго сочиненіе о блаж. Ѳеодоритѣ Киррскомъ студента московской духовной академіи Глубоковскаго, хорошо знакомый съ русскою богословскою

наукою А. Гарнакъ, одинъ изъ выдающихся представителей богословской науки въ многоученой Германіи, слѣдовательно, судья авторитетный и въ нашу пользу ничѣмъ не предубѣжденный. Наша богословская наука стоитъ въ весьма тѣсной связи съ нѣмецкою и много заимствовала отъ нея хорошаго въ видѣ метода и матеріала, нисколько не во вредъ правовѣрнымъ традиціямъ и нашей конфессіональной особенности. Нѣмецкія руководства и курсы, какъ словарь Герцога, Библейскіе коментаріи Ланге, Кейла и Делича, Церковныя исторіи Неандера и Гизлера и пр., постоянно вращаются въ рукахъ академическихъ и семинарскихъ преподавателей. Наши семинаріи, школы и общеобразовательныя и спеціально богословскія. Въ составъ богословскаго курса ихъ входятъ слѣдующія науки: богословіе основное, догматическое и нравственное (въ видѣ отдѣльныхъ наукъ), исторія библейская, общая церковная и русская церковная, св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, литургика, гомилетика, практическое руководство для пастырей Церкви, сравнительное богословіе, исторія раскола и обличеніе раскола. Нельзя упустить изъ виду, что по всѣмъ этимъ наукамъ существуютъ хорошо выработанныя нормальныя программы, составленныя учебнымъ комитетомъ еще во время предсѣдательства въ немъ покойнаго о. І. В. Васильева, т. е. при самомъ преобразованіи духовныхъ учебныхъ заведеній по уставу 1867 г. Тогда же учебный комитетъ позаботился снабдить семинаріи и учебниками по богословскимъ предметамъ, составленными согласно съ нормальными программами. Цѣлесообразное преобразованіе нашихъ духовныхъ школъ и оживленіе нашей богословской науки прекрасно отразилось и на состояніи нашей духовной журналистики. Въ нашихъ духовныхъ журналахъ находится большое число статей богословскихъ и философскихъ, какъ спеціальныхъ, такъ и популярныхъ. Если принять во вниманіе то, чѣмъ представляются въ нашей литературѣ разныя отрасли наукъ свѣтскихъ, какъ филологія, юриспруденція и др., то окажется, что наша теологія представляется въ нашей литературѣ не особенно скудно разработанной. Оживленіе нашей богословской науки за послѣднее время настолько высказалось ясно, что у нѣкоторыхъ боязливыхъ людей, привыкшихъ къ старымъ формамъ, являются иногда опасенія, впрочемъ ни начемъ достаточно не основанныя, какъ бы она не оставила твердой почвы традиціи и не заимствовалась отъ науки инославной неприличнымъ православію либерализмомъ.

Теперь, послѣ общаго обзора теченія богословской науки, намъ нужно бы перечислить различныя частныя науки, составляющія систему богословія, опредѣлить ихъ содержаніе, значеніе въ общей системѣ и отношеніе между собою, а также указать время ихъ образованія и важнѣйшіе труды по каждой изъ нихъ, какъ въ иностранной, такъ и въ русской литературѣ. Но обо всемъ этомъ мы будемъ трактовать въ отдѣльной статьѣ: Система Богословія. *П. Васильевъ.*

Богословія рука—подъ такимъ названіемъ находятся почти во всѣхъ палеографическихъ собраніяхъ рукописи, преимущественно конца XVII и начала XVIII в. Это какъ бы руководство къ исчисленію пасхаліи по пальцамъ: «Сперва выучить на усть азбука вся по перстамъ лѣвыя руки, и помнить на которомъ составѣ, которое слово стоитъ»; такъ обыкновенно начинается рукопись. Затѣмъ идутъ изображенія рукъ съ цифрами, разные круги и таблицы. Нѣкоторыя рукописи такого же почти состава, съ небольшими измѣненіями носятъ слѣдующее заглавіе: «Граница мудрая святыхъ отецъ, хитростница философская всѣмъ рукамъ, лунникъ мудрый Птоломейскій». Обыкновенно встрѣчается въ полной Б. руки почти постоянно изображеніе 460—466 рисунковъ съ буквами. У старообрядцевъ въ началѣ XVIII вѣка эта рукопись пользовалась большимъ уваженіемъ. Самые лучшіе экземпляры, украшенные заставками и заглавными буквами съ золотомъ, и всѣ, безъ исключенія—поморскаго письма. *А. Титовъ.*

Богословка Большая—село Тамбовской губ. и уѣзда, къ ВЮВ. отъ города, при р. Нару-Тамбовѣ. Число жит. 1300 душъ обоего пола, 167 двор. и двѣ суконныя фабрики.

Богословская станція—Владикавказской ж. д., въ 358 в. отъ Ростова и 299 в. отъ Владикавказа. Значительное торговое движеніе, отправка хлѣба и сыра.

Богословскіе мѣдные рудники—см. Богословскій заводъ.

Богословскій мѣдно-плавильный заводъ Н. М. Половцевой, въ Европ. Россіи, въ верхотурскомъ у. Пермской губ., принадлежавшій еще въ недавнее время казнѣ, располож. на р. Турьѣ, притокѣ Южной Сосвы, въ 135 км. (125 в.) отъ Верхотурья и въ 482 км. (423 в.) отъ Екатеринбурга. В. лежитъ между двумя горами, Сѣверною и Южною Сопками. Мѣстность завода красива, а окрестности представляютъ много живописныхъ и вполнѣ горныхъ пейзажей. Съ Южной Сопки видны многія изъ окружающихъ заводъ вершинъ: Лялинскій, Павдинскій, Конжаговскій, Сухой, Семичеловѣчный и Денежкинъ Камни, а также горы Кумба и Кыртымъ и др. Лѣсъ около завода и по горамъ—хвойный; снѣгъ на горахъ долго не растаиваетъ вполнѣ, мѣстами до начала іюня. Р. Турья перепружена, и запасъ воды въ прудѣ идетъ на надобности завода, приводя въ движеніе два водяныхъ колеса въ 47 силъ, въ сложности, и 5 турбинъ, составляющихъ вмѣстѣ двигатель въ 229 силъ. Заводскія устройства состоятъ изъ 8 шахтныхъ печей, 10 шплейзофеновъ и 2 горновъ. Рабочихъ около 400 чел. (1888). Въ послѣднее время на В. заводѣ выплавлено было мѣди: въ 1886 г. 11672, въ 1887 — 11904 и въ 1888—12885 метр. квинталовъ.

Руды для плавки доставляются заводу Богословскими рудниками (2 рудника; на нихъ 6 шахтъ и штоленъ, 2 водоподъемныхъ и 2 водоотливныхъ паровыхъ машины въ 245 силъ, въ сложности; рабочихъ—750 чел.), и состоятъ нынѣ изъ сѣрнистыхъ мѣдныхъ рудъ; содержаніе мѣди въ нихъ достигаетъ 4—5%. Въ прежнія же времена, въ 1760-хъ и 1770-хъ го-

дахъ рудники Б. завода, называемые въ общежитіи Турьинскими, доставляли болѣе богатыя и удобныя для плавки опаленныя руды: красную мѣдную и кирпичную руду, малахитъ, а также мѣдную зелень, лазурь и синь; часто попадалась и самородная мѣдь.—Богословскій известнякъ, въ которомъ проходятъ мѣдныя жилы, относится къ силурійской формаціи, и содержитъ въ себѣ Pentamerus vogulicus, Terebratula prisca и др. Въ Б. заводѣ до 400 дворовъ и свыше 3000 жит.; волостное правленіе, 2 церкви, больница, аптека и богадѣльня, почтовая станція, школа и нѣсколько лавокъ. Первымъ владѣльцемъ завода былъ Походяшинъ, основавшій его въ 1769 г.

Богословскій или **Биркаринскій** серебро-свинцовый **рудникъ** Области сибирскихъ киргизовъ, каркаралинскаго окр., въ 80 в. къ ЮЗ. отъ Каркаралы, въ верховьяхъ одного изъ ручьевъ, впадающихъ въ Токрау. Б. рудникъ есть одно изъ богатѣйшихъ свинцовыхъ мѣсторожденій въ Азіятской Россіи. Пластовая жила проходитъ въ глинистомъ сланцѣ. Жила состоитъ изъ бѣлой свинцовой руды и свинцовой охры, съ мѣдною синью и зеленью, въ сѣромъ роговикѣ или желтобурой желѣзистой глинѣ. Содержаніе руды $^1/_2$ до $2^6/_4$ зол. серебра и отъ 6 до 17 фун. свинца въ пудѣ руды. Въ настоящее время не разработывается.

Богословскій трактъ (иначе Верхотурскій)—въ Европ. Россіи, въ Пермской губ., прежняя дорога между г. Екатеринбургомъ и Богословскимъ заводомъ. Нынѣ часть его, отъ Екатеринбурга до Кушвы, замѣнилась желѣзною дорогою.

Богословскій (Викторъ Степановичъ)—бальнеологъ, профессоръ московскаго университета по каѳедрѣ фармакологіи, образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, гдѣ имъ защищена докторская диссертація: «Опытныя и клиническія изслѣдованія надъ серебромъ» (Москва, 1868). Въ качествѣ врача Ессентукской группы кавказскихъ минеральныхъ водъ издалъ «Пятигорскія и съ ними смежныя воды» (Сборникъ, Москва, 3-е изд., 1886) и брошюрки о лечебномъ сезонѣ въ Ессентукахъ.

Богословское (Куркино)— с. ефремовскаго уѣз. Тульской губ., 6° 20′ вост. долг. (П.) и 53° 27′ сѣв. шир., при верховьяхъ р. Вязовой, впад. близъ Данкова въ р. Донъ. Высота мѣстн. 117 саж.; развиты крупные и обрывистые овраги. Мѣстность богатая въ геологическомъ отношеніи: Каменный уголь опоясываетъ кольцомъ это село; есть и желѣзн. руды. Жителей 1470 чел. Двѣ православныхъ церкви. Отъ уѣзд. гор. 50 вер. Конный заводъ. *Н. Кудри.*

Богословъ—село Тульской г. епифаньевскаго у. 8°45′ в. дол. (П.) и 53° 55′ с. шир., близъ рѣчки Керть. Отъ гор. Епифани 33 версты; отъ ст. жел. дор. 8 вер. и 12 вер. Число жителей 570 чел. Село по водн. сообщ. принадлежитъ къ системѣ р. Прони. Интересно въ геологическомъ отношеніи: здѣсь богатѣйшія залежи каменнаго угля. Верхнія пространства нагорьевъ заняты горнымъ известнякомъ (Product. Gig.), а подъ нимъ угленосный ярусъ съ каменными углемъ. *Н. Кудри.*

Богословъ—село при рр. Игинѣ и Гороховкѣ, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ г. Ростова Ярославской губ. Замѣчательно по своей оригинальной деревянной церкви съ колокольнею во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Церковь эта построена въ 1687 г. на мѣстѣ прежде бывшей деревянной, что видно изъ надписи на образѣ съ датой 7156 г. Церковь какъ снаружи, такъ и внутри сохранилась замѣчательно. Иконостасъ и почти всѣ образа современи постройки храма, а нѣкоторые еще и изъ прежней церкви. Главное украшеніе храма составляютъ царскія врата, обращающія вниманіе по рѣзьбѣ и художественности работы. Врата изъ древнѣйшаго ростовскаго Богоявленскаго монастыря. Какъ эти врата, такъ и церковь были неоднократно срисовываемы и печатаны во многихъ изданіяхъ, въ томъ числѣ и въ извѣстномъ сочиненіи Віоле ле Дюка: «Русское искусство». На этихъ царскихъ вратахъ сохранилась надпись «лѣта 7070 (1562) мѣсяца августа 29 на память усѣкновенія главы Іоанна Предтечи совершени двери сія въ домъ Богоявленію Христа Бога и Чюдотворчю Авраамію въ Ростовѣ, при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всеа Русіи, при Архіепископѣ ростовскомъ Никандрѣ при архимандритѣ Богоявленскомъ Іонѣ. Инокъ Исаіа». Точная копія съ этихъ вратъ находится въ ростовской кремлевской церкви Григорьевскаго монастыря затвора возобновленной въ 1885 году. Богословская деревянная церковь построена архимандритомъ Богоявленскаго Авраамієвскаго монастыря Герасимомъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, св. апостолъ Іоаннъ Богословъ явился преподобному Авраамію и вручилъ жезлъ для сокрушенія идола Велеса, которому еще въ XI вѣкѣ поклонялись ростовскіе язычники. *А. Титовъ.*

Богослужебныя книги содержатъ въ себѣ службы и священнодѣйствія церковныя, по которымъ совершается богослуженіе. Однѣ изъ нихъ относятся къ частному богослуженію (требамъ), т. е. къ такому, которое совершается по нуждѣ, требованію одного или нѣсколькихъ лицъ, напр. крещеніе, бракъ, погребеніе и т. под. Другія относятся къ общественному богослуженію, которое совершается повседневно въ храмахъ, какъ: вечерня, утреня, часы, литургія и проч. Все необходимое для частнаго богослуженія находится въ одной книгѣ—Требникѣ. Для совершенія общественнаго богослуженія необходимы многія книги, какъ то: Служебникъ, Чиновникъ, Часословъ, Октоихъ, Минея Мѣсячная, Минея Праздничная. Минея Общая, Тріодь Цвѣтная, Ирмологіонъ, Типиконъ. Нѣкоторыя книги употребляются какъ въ частномъ, такъ и въ общественномъ богослуженіи, какъ то: Евангеліе, Апостолъ и Псалтирь—Б. книги, приспособленныя для богослужебныхъ цѣлей, съ раздѣленіемъ для чтенія въ извѣстные дни и при извѣстныхъ случаяхъ. Не касаясь каждой книги въ частности по ея составу и содержанію, ограничимся здѣсь общимъ замѣчаніемъ о богослужебныхъ книгахъ. Богослуженіе частное совершается по одной книгѣ—Требнику. Но для богослуженія общественнаго, какъ мы видѣли, существуетъ обширный кругъ богослужебныхъ книгъ. Многочисленность книгъ для об-

щественнаго богослуженія обусловливается измѣнчивостью состава однихъ и тѣхъ же службъ, въ частныхъ молитвословіяхъ, отъ дней недѣли и дней года (чиселъ). Въ однихъ и тѣхъ же книгахъ, въ Служебникѣ, Часословѣ, Октоихѣ, мы встрѣчаемъ однѣ и тѣ же службы: утреню, вечерню, литургію; и ни въ одной книгѣ не находимъ всѣхъ молитвословій для этихъ службъ, не находимъ полной вечерни, утрени и литургіи. Такимъ образомъ, частныя молитвословія для этихъ службъ должно искать во многихъ книгахъ. Это зависитъ отъ того, что въ составѣ каждой службы есть нѣчто непремѣнное, что постоянно читается и поется на этой службѣ, когда бы она ни совершалась, и нѣчто измѣнчивое, зависящее отъ дня недѣли и дня года, въ которые совершается эта служба. Каждая служба измѣняется семь разъ въ недѣлю и триста шестьдесятъ пять разъ въ году. Такимъ образомъ, если бы изложить одну какую нибудь службу цѣликомъ для цѣлаго года, потребовалась бы громадная книга или даже нѣсколько томовъ книгъ для одной только службы. Но и этимъ не устранились бы всѣ затрудненія. Измѣнчивость службы зависитъ, мы сказали, отъ дней года, чиселъ. А числа, какъ извѣстно, впродолженіе семи лѣтъ подъ рядъ падаютъ на разные дни недѣли. Вслѣдствіе этого одна и та же служба втеченіе семи лѣтъ можетъ являться съ многочисленными частными измѣненіями (365×7 =2555). Невозможность изложить въ одной книгѣ, хотя бы и многотомной, одну какую-нибудь службу для всѣхъ дней одного года, а тѣмъ болѣе для всѣхъ годовъ, навсегда, и принуждаетъ размѣщать частныя молитвословія, относящіяся къ одной и той же службѣ, по многимъ книгамъ: въ однихъ изъ нихъ излагаютъ молитвословія неизмѣнныя и постоянныя, или по крайней мѣрѣ чаще другихъ встрѣчающіяся въ извѣстной службѣ, а въ другихъ измѣняемыя по зависимости отъ подвижныхъ и неподвижныхъ праздниковъ. Кромѣ исчисленныхъ простыхъ книгъ, въ кругѣ Б. книгъ есть еще и нотныя, какъ то: Обиходъ, Октоихъ, Праздники, Ирмологіонъ. *П. В.*

Богослуженіе — внѣшнее выраженіе религіозной вѣры въ молитвахъ, жертвахъ и обрядахъ различнаго рода, составляетъ необходимую принадлежность всѣхъ религій и существенную часть религіи вообще. Оно во внѣшнемъ отражаетъ внутреннее содержаніе самой вѣры и религіозное настроеніе души. Религіозное чувство не можетъ не изливаться въ живыхъ проявленіяхъ—въ словѣ ли, въ жертвахъ ли, или въ другихъ какихъ дѣйствіяхъ богопочитанія; религія не мыслима безъ культа, въ которомъ она проявляетъ и выражаетъ себя подобно тому, какъ душа обнаруживаетъ свою жизнь чрезъ тѣло. Религія, по существу своему, стремится къ высшему благу; виновникомъ, источникомъ высшаго блага признаемъ Бога, формою сообщенія блага со стороны Бога человѣку—признаемъ откровеніе, а средствомъ пріобрѣтенія благоволенія Божія со стороны человѣка считаемъ богослуженіе. Такимъ образомъ богослуженіе, какъ сказали мы, составляетъ нераздѣльную и существенную часть религіи вообще. Въ языческихъ религіяхъ идеи о Божествѣ и откровеніяхъ божества человѣку представлялись миѳологіею, которая и обусловливала собою тѣ или другія формы культа, такъ какъ праздники, молитвы, жертвы и различные обряды соотвѣтствовали идеямъ о божествѣ, представляемымъ миѳологіею. Первоначально миѳы были символическими представленіями силъ, явленій и дѣйствій природы, и религіозные праздники стояли въ тѣсной связи съ различными измѣненіями въ жизни природы. Когда при болѣе развитомъ состояніи народа, въ кругъ миѳологіи вошли представленія новыя—семейныя, гражданскія и политическія, это отразилось на всемъ культѣ, на священныхъ дѣйствіяхъ и обрядахъ. Дѣятельное стремленіе человѣка къ божеству и желаніе пріобрѣсти его благоволеніе выражались въ молитвахъ и въ жертвахъ божеству. Поэтому, кромѣ гимновъ, прославляющихъ дѣла боговъ, и разныхъ символическихъ обрядовъ, представлявшихъ различныя миѳологическія происшествія, во всѣхъ религіяхъ были точно опредѣленныя молитвы и жертвы съ извѣстными обрядами. Въ низшихъ формахъ религіи, гдѣ нравственное чувство человѣка почти еще не просвѣчиваетъ, представляется слишкомъ мало развитымъ, средствомъ угожденія божеству признаются жертвы въ прямомъ смыслѣ подарковъ или подкуповъ, весьма пріятныхъ божеству, принятіемъ которыхъ оно наслаждается и такимъ образомъ какъ бы становится невольнымъ данникомъ, должникомъ человѣка, ожидающаго отъ него отплаты. Въ культурныхъ религіяхъ язычества съ значительнымъ нравственнымъ содержаніемъ, жертвы и различныя дѣйствія культа считаются условными требованіями со стороны боговъ, одно точное соблюденіе которыхъ обезпечиваетъ человѣку полученіе отъ боговъ разныхъ благъ.

Религія Ветхаго Завѣта рѣзко и существенно отличается отъ всѣхъ языческихъ религій строгимъ монотеизмомъ и своимъ нравственнымъ характеромъ. Въ ней одинъ Богъ Іегова и человѣку предъявляются высокія нравственныя требованія: будьте святы, какъ я Господь Богъ вашъ; человѣкъ преисполненъ сознанія величія и святости Іеговы, чувствуетъ свою грѣховность, немощность предъ строгостью закона и ждетъ избавленія и Искупителя. Такой характеръ отражается на богослуженіи и обрядахъ ветхозавѣтной религіи, сравнительно со всѣми языческими культами: все посвящалось воспоминаніямъ великихъ дѣлъ Іеговы, явленныхъ въ исторіи народа Божія, жертва приносилась, кромѣ чувства благодаренія Богу за благодѣянія, еще и въ свидѣтельство вѣры и грядущаго Искупителя.

Въ частности можно отличать періоды развитія ветхозавѣтнаго богослуженія: во времена патріархальныя и во времена подзаконныя. Во времена патріархальныя богослуженіе состояло въ жертвоприношеніяхъ: «отъ плодовъ земли» (Быт. 4, 3), отъ первороднаго стада и отъ тука ихъ (ст. 4), отъ птицъ (Быт. 8, 20). Животныя и птицы должны быть чистыя. Мѣсто и время жертвоприношенія не были опредѣлены съ неизмѣнностью. Молитва составляла вторую существенную часть патріархальнаго бо-

гослуженія. Обрѣзаніе со временъ Авраама было необходимымъ знакомъ принадлежности къ избранному народу Божію. Кромѣ того, въ Книгѣ Бытія упоминаются еще нѣкоторые богослужебные обряды, какъ то: обрядъ очищенія, посвященіе камней и обѣты. Во времена подзаконныя, законодательствомъ Моисеевымъ были опредѣлены съ полною подробностью всѣ части богослуженія и обряды. Мѣстомъ общественнаго богослуженія была Скинія. Изъ колѣна Левіина была избрана священная іерархія —іерей великій, священники и левиты — съ различными правами и обязанностями для совершенія богослуженія. Кромѣ ежедневнаго богослуженія въ Скиніи, въ особые торжественные дни — праздники богослуженіе совершалось съ особыми, строго опредѣленными обрядами. Такими днями были: Суббота, Пасха и праздникъ Опрѣсноковъ, Пятидесятница, праздникъ Трубъ, День Очищенія, праздникъ Кущей, Новомѣсячія и Юбилей. Жертвы были точно опредѣлены по значенію и по обряду ихъ совершенія; онѣ называются—жертва всесожженія, жертва о грѣхѣ, жертва о преступленіи, жертва мирная и даръ безкровный.

Новозавѣтная, христіанская религія, по тѣсной исторической связи съ ветхозавѣтною, удержала сначала нѣкоторыя формы ветхозавѣтнаго богослуженія. Храмъ іерусалимскій, куда ходилъ и Спаситель и Апостолы, могъ быть священнымъ мѣстомъ и для христіанской молитвы. Священныя книги ветхозавѣтныя и молитвенные псалмы могли быть приняты и были приняты въ составъ христіанскаго общественнаго богослуженія. Часы молитвы и праздничные дни оставались священными и для христіанъ изъ іудеевъ. Но все принятое христіанами отъ Церкви ветхозавѣтной получило новый смыслъ и особое знаменованіе, согласно духу новой Церкви и важнѣйшимъ моментамъ ея исторіи. Кромѣ того, и историческія обстоятельства скоро заставили и христіанъ изъ іудеевъ совершенно и во всемъ отдѣлиться отъ синагоги. Христіанство, какъ религія новая, чисто духовная и совершенная, и универсальная въ смыслѣ времени и національности, естественно должно было выработать соотвѣтственно всему этому новыя формы въ отличіе отъ іудейства. Какъ Новымъ Завѣтомъ отмѣнялся Завѣтъ Ветхій, такъ отмѣняется въ частности все обрядовое въ іудействѣ: въ христіанствѣ не можетъ быть жертвъ кровавыхъ, нѣтъ колѣна Левіина для священства, потому что принесена уже великая жертва для заглажденія грѣховъ всего міра и всякому христіанину сдѣлались доступны преимущества священства, данныя въ Завѣтѣ Ветхомъ одному только колѣну. Мѣсто для служенія Богу не въ Іерусалимѣ — а вездѣ. Время служенія Богу всегда и непрестанно. Заповѣданное Христомъ поклоненіе Богу духомъ и истиною не могло помѣщаться въ формы ветхозавѣтнаго обряда: оно выше и шире какого бы то ни было обряда, оно можетъ творить разнообразные обряды, обильно одухотворять ихъ, наполнить содержаніемъ, но не можетъ зависѣть отъ обряда и подчиняться ему. Спасеніе міра чрезъ Христа и во Христѣ должно было сдѣлаться и сдѣлалось главнымъ содержаніемъ христіанскаго культа; личность Христа, исторія Его жизни и вмѣстѣ исторія спасенія человѣчества должны были проникнуть и проникли всѣ обряды богослуженія христіанскаго. Дѣйствительно, мы видимъ, что на самыхъ первыхъ порахъ устройства христіанскаго богослуженія оно получаетъ именно эти черты, наполняется именно этимъ содержаніемъ. Такъ, первые христіане заимствовали отъ Ветхозавѣтной Церкви время молитвъ каждаго дня, но соединили съ этими часами воспоминаніе важныхъ событій въ жизни Христа и исторіи христіанства: страданіе и смерть Спасителя и сошествіе св. Духа на апостоловъ. Точно также и заимствованнымъ отъ Ветхозавѣтной Церкви празднествамъ—Пасхи и Пятидесятницы, придали совершенно новое знаменованіе. Богослужебная недѣля напоминаетъ недѣлю страданій Спасителя и оканчивается воскресеніемъ. И въ рядѣ годичныхъ праздниковъ Церковь напоминаетъ исторію земной жизни Христа и важнѣйшія событія въ исторіи Христ. Церкви. Всѣ важнѣйшія богослужебныя дѣйствія сосредоточиваются около Таинствъ, въ которыхъ христіанинъ получаетъ дары Духа Божія, укрѣпляющіе и возращающіе его въ духовной жизни. Величайшее изъ этихъ Таинствъ—Евхаристія, въ которой вѣрные вкушаютъ отъ тѣла и крови Богочеловѣка, соединяются съ Нимъ, и какъ бы пріобщаются Его Божественному Существу. Нѣтъ и не можетъ быть для человѣка на землѣ общенія съ Богомъ болѣе близкаго, какъ это соединеніе со Христомъ, въ которое вступаетъ христіанинъ, вкушая отъ тѣла и крови Искупителя. Съ этой стороны христіанство есть осуществленіе всего, о чемъ когда либо могъ помыслить человѣкъ и чего онъ могъ желать въ религіи. Если культъ всѣхъ древнихъ религій имѣлъ цѣлью примирить Божество съ человѣчествомъ, дать человѣку средство приблизиться къ Богу, войдти въ общеніе съ Нимъ, получить Его милость, то здѣсь это осуществилось во всей возможной полнотѣ и не мнимо, а дѣйствительно. Жертвами и вещественными приношеніями Богу хотѣлъ умилостивить Его грѣшный человѣкъ и, въ увлеченіи своимъ чувствомъ, кропилъ себѣ лицо кровью животныхъ и принималъ ее въ себя, приписывая ей таинственную силу, или себя самаго приносилъ въ жертву богамъ, уничтожая свое личное бытіе. А въ Христовой Церкви приносится, какъ бы повторяется великая голгоѳская жертва Сына Божія, пролившаго свою безцѣнную кровь за грѣхи человѣчества. Эта жертва—единственно достойная безконечнаго величія Божія, и вмѣстѣ средство къ дѣйствительному, а не мнимому и мечтательному соединенію съ Богомъ, къ оживотворенію, а не къ убійству жизни нашего духа и его Духовныхъ силъ, къ жизни вѣчной, а не къ исчезновенію въ Богѣ. По такому важному значенію евхаристическаго Таинства въ Христіанствѣ оно явилось главнымъ, всегдашнимъ и самымъ существеннымъ моментомъ общественнаго богослуженія и всего христіанскаго культа; даже общее названіе: литургія (Λειτουργία), означающее всякое священное служеніе и богослуженіе вообще, сдѣлалось частнымъ и преимущественно усвоено такому богослуженію, въ которомъ совершается таинство Евхаристіи. Имѣя

въ виду указать главныя отличительныя черты и общій характеръ христіанскаго богослуженія, мы не можемъ здѣсь говорить ни о составныхъ его частяхъ, ни объ историческомъ развитіи изъ первичныхъ простыхъ формъ до настоящаго вида. Главныя составныя части христіанскаго богослуженія вообще, какъ и важнѣйшихъ частныхъ службъ, опредѣлились еще въ вѣкъ апостольскій. Но все это развилось и благоустроилось вмѣстѣ съ исторической жизнью и ростомъ самой Церкви. Глубокое и разнообразное чувство христіанской набожности выражалось въ учрежденіи новыхъ и въ развитіи старыхъ обрядовъ, въ составленіи новыхъ молитвъ и пѣснопѣній. Когда Церковь покорила міръ и культуру древняго міра, тогда и наука и искусство явились усердными помощницами къ благоустроенію богослуженія. Греческое и римское ораторство въ устахъ Златоустаго проповѣдника, Амвросія и др. служили христ. проповѣди; архитекторы и зодчіе созидали христіанскіе храмы; духовная поэзія обогатила христіанское Б. гимнами и молитвами, живопись, музыка и друг. искусства тоже проникнись христіанскимъ содержаніемъ, обогатились имъ и проявили себя въ устроеніи христіанскаго Б. При всемъ богатствѣ формъ и великолѣпіи внѣшности богослуженія, Церковь умѣла соблюсти равновѣсіе между формою и содержаніемъ, найти границу между бездушнымъ формализмомъ и разсудочнымъ дидактизмомъ, съ одной стороны, и безпредметною игрою воображенія и неопредѣленною чувствительностью, съ другой. Если Католицизмъ нарушаетъ это равновѣсіе въ пользу внѣшности и формы, то, напротивъ того, Лютеранство и еще болѣе Реформатство отмѣнили древніе обряды и главное содержаніе богослуженія поставили въ проповѣди. *П. Васильевъ.*

Богосскій хребетъ—въ Нагорномъ Дагестанѣ, на границѣ андійскаго и гунибскаго округовъ.

Богосы—пастушескій народъ хамитическаго происхожденія, обитающій въ богатой плодородными и живописными равнинами альпійской мѣстности (1800—2200 м. высоты), на С. Абессиніи, между хамазами на Ю., менсами на В., бейтъ-такуэ на С. и бениамеръ на З. Страна ихъ лежитъ по обѣимъ сторонамъ прелестной горной долины рѣки Ансеба, и по разнообразію своей флоры и фауны не имѣетъ ничего себѣ подобнаго во всей Африкѣ. Все населеніе не превышаетъ 10000 ч. Изъ нихъ только одна треть принадлежитъ къ настоящимъ Б., говорящимъ, на языкѣ бэленъ; остальную же часть образуютъ подвластныя имъ племена, говорящія, подобно менсамъ и хабабамъ, на языкѣ тигрэ (см. это сл.). Б. родственны агавамъ (см. I, 127) и переселились въ нынѣшнее свое мѣстожительство въ XVI ст.; они называютъ себя по имени своего неизвѣстнаго родоначальника боасгорами (т. е. сыновья Боаса) или бэленами по своему языку. Б. хорошо сложены, съ пріятными чертами лица, умными глазами, желтымъ, отливающимъ въ темнобурый, цвѣтомъ кожи, густыми, слегка вьющимися, жесткими волосами, падающими кудрями до самыхъ плечъ. Женщины некрасивы и рано старятся. Б. признаютъ себя христіанами, но отъ христіанства у нихъ осталось очень мало. Почти круглый годъ цѣлая треть населенія кочуетъ со своими стадами въ горахъ. Хлѣбопашество ограничивается однимъ дурро. Они разводятъ также крѣпкій и душистый табакъ, и куреніе распространено не только между мужчинами, но и между женщинами и дѣтьми. Дома состоятъ изъ полукруглыхъ соломенныхъ шатровъ въ 6 м. ширины. Главное населенное мѣсто: Керенъ изъ 300 соломенныхъ шатровъ, съ церковью лазаристской миссіи. Это транзитный пунктъ для каравановъ, идущихъ изъ Гаса къ морю. Климатъ мягкій. Дождливое время продолжается отъ іюня до сентября. Изъ европейцевъ первые проникли въ страну Б. лазаристскіе миссіонеры Стелло и Сапето (1852), но особенно она была изучена швейцарцемъ Мунцингеромъ (1855—61), а также восточно-африканской экспедиціей Гейглинга (1861) и во время путешествія герцога кобургъ-готскаго Эрнеста (1862). Б. образуютъ нѣчто въ родѣ семейной аристократіи съ патріархальнымъ устройствомъ, причемъ, однако, господами или свободными (шмагилли) считаются только настоящіе Б., т. е. потомки Гебре-Теркесъ, тогда какъ всѣ другіе, какъ подвластные (тигре или гульфары), обязаны избрать себѣ патрона изъ Б., и въ знакъ своего подчиненія платить ему дань. Всѣ члены одного рода, т. е. потомки одного общаго родоначальника за семь поколѣній, образуютъ отдѣльное братство, съ своими самостоятельными законами. Ни одинъ Б. не беретъ себѣ жены въ чужомъ родѣ. Члены одного рода взаимно гарантируютъ себѣ жизнь и безопасность. Смертоубійство, совершенное однимъ, ложится на отвѣтственности всѣхъ; если одного изъ нихъ убили, то всѣ имѣютъ право и обязанность кровавой мести. Женщина по закону безправна; разводъ легокъ, но рѣдокъ; полигамія дозволена, но не часта. Званіе главы рода, не дающее, впрочемъ, никакой власти, наслѣдуется по праву первородства. До 1844 г. Б. пользовались почти полной независимостью, но затѣмъ были подчинены частью западными магометанскими народами, частью узурпаторами въ Тигрэ и Абессиніи. Въ іюлѣ 1872 г., они подпали подъ власть Египта. См. Canefo, «Viaggio e missione cattolica fra i Mensa, i Bogas e gli Habab» (Римъ, 1857); Мунцингеръ, «Die Sitten u. das Recht der B.», (Винтерт., 1859); Иссель, «Viaggio nel Mar Rosso e tra i Bogos» (4 вып. Миланъ, 1885).

Богота (подъ испанскимъ владычествомъ Sante-Fè-de-Bogota)—главный городъ южноамериканскихъ соединенныхъ штатовъ Колумбіи, въ департаментѣ того-же имени, въ штатѣ Кундинамаркѣ, на лѣво отъ рѣчки Pio де Б., на западномъ склонѣ Андовъ. Городъ лежитъ на плоскогоріи, высотою въ 2700 м., а потому, не смотря на близость экватора, пользуется очень здоровымъ климатомъ, съ средней годовой температурой въ 12,8° Р. Большая дорога проведена отъ него къ гавани Буэнавентура, откуда на протяженіи 20 км. идетъ желѣзная дорога къ Кордобѣ. Жит. 100 тыс., главное занятіе которыхъ — торговля и

горный промыселъ, а также фабрикація золотыхъ и серебряныхъ издѣлій. Б. резиденція правительства, конгресса, центральныхъ управленій, католическаго архіепископа и, безспорно, одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Южной Америки, съ множествомъ садовъ и площадей, правильными, пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ улицами. Самая лучшая изъ нихъ Калле-Реаль или Калле-де-ла Республика, выходящая на великолѣпную Торговую площадь, на которой красуются правительственныя зданія, таможня и выстроенный въ коринескомъ стилѣ каѳедральный соборъ съ статуей Божіей Матери, славящейся своимъ уборомъ изъ драгоцѣнныхъ камней. По срединѣ площади возвышается съ 1846 бронзовая статуя Боливара, отлитая въ Мюнхенѣ. Кромѣ собора, Б. имѣетъ 29 церквей, теперь болѣе или менѣе запущенныхъ, 12 монастырей, отчасти служащихъ для иныхъ цѣлей, отчасти покинутыхъ, университетъ, Colegio Nacional de S. Bartolemo, военныя и другія школы, высшее учебное заведеніе для дѣвицъ, библіотеку въ 33000 томовъ, естественно-научный музей, ботаническій садъ, театръ, 4 госпиталя и общество естествоиспытателей. Вслѣдствіе частыхъ землетрясеній, дома всѣ одноэтажные, отчего городъ раскинутъ на большомъ пространствѣ. Окрестности его украшены великолѣпными дачами. Городъ Б. построенъ въ 1538, испанцемъ Гонзало Хименесъ де Квезадой, на мѣстѣ древняго Тенсаквилло, въ 1598, сдѣлался резиденціей испанскаго вицекороля Новой Гранады, а въ 1811 г. мѣстомъ засѣданій конгресса, который, по примѣру Венесуэллы, провозгласилъ 12 нояб. республику. Въ 1816 испанцы снова завладѣли Б., но въ 1819 г., послѣ побѣды при Бойакѣ, онъ былъ освобожденъ Боливаромъ и въ скоромъ времени сдѣлался столицей Колумбіи.

Боготолъ—село Томской губ., маріинскаго окр., при рр. Чулымѣ и Боготолкѣ, въ 119 вер. къ В. отъ Маріинска, на границѣ Енисейской губ. и въ 15 вер. къ ЮЗ. отъ Ачинска., ч. ж. 3521 д. об. пола; богодѣльня, сельское училище, торжки.

Богоугодныя заведенія — всякаго рода учрежденія, преслѣдующія благотворительныя цѣли. Б. заведенія не были извѣстны классической древности. Учрежденіе особыхъ капиталовъ для выдачи пособій многосемейнымъ бѣднякамъ и призрѣнія бѣдныхъ, но свободно-рожденныхъ дѣтей и сиротъ ничего общаго съ благотворительностью не имѣли: здѣсь имѣлось въ виду содѣйствовать увеличенію числа браковъ и умноженію народонаселенія, уменьшеніе котораго озабочивало уже Августа, издававшаго законы противъ безбрачія. Основаніе подобнымъ капиталамъ положилъ Нерва, но особое вниманіе обратилъ на нихъ Траянъ, распространившій этого рода учрежденія по всей Италіи; примѣру императоровъ слѣдовали и частныя лица въ Италіи и провинціяхъ. Ср. Hirschfeld, «Untersuchungen auf dem Gebiete der römischen Verwältungsgeschichte» (т. I, Лейпцигъ, 1877). Б. заведенія въ истинномъ смыслѣ этого слова появились вмѣстѣ съ побѣдой христіанства, когда возникли орфанотрофіи (сиротопитательные дома), геронтокоміи (дома призрѣнія для престарѣлыхъ), нозокоміи (больницы), брефотрѣфіи (воспитательные дома), ксеннодохіи (страннопріимные дома), которыхъ во времена языческой имперіи совсѣмъ не существовало. Развитіе всѣхъ этихъ учрежденій, основанныхъ церковью и получившихъ названіе pia corpora или piæ causæ, было обезпечено привиллегіями, дарованными Церкви, которой Константинъ предоставилъ (321) право принимать дары для вѣрныхъ, а императоръ Левъ (469) — право пріобрѣтать имущества по завѣщаніямъ. Отъ Церкви эти права перешли и на находившіяся въ ея попеченіи Б. заведенія, а съ теченіемъ времени и всякое Б. заведеніе получило право пріобрѣтать и владѣть имуществомъ и стало разсматриваться какъ юридическое лицо.

Богохуленіе (βλασφημια, blasphemia)— непочтеніе къ Богу, выражаемое дерзкими словами или какими-нибудь поступками. Оно какъ особенно тяжкое преступленіе, по Закону Моисееву, подлежало для природнаго еврея и для чужеземца смертной казни, которая совершалась чрезъ побіеніе камнями (Левит. 24, 10—16, 23).

Богохуленіе — терминъ уголовнаго права, служащій для обозначенія преступнаго дѣянія, заключающагося въ посягательствѣ на Божество и религіозныя вѣрованія. Составъ и наказуемость этого преступнаго дѣянія въ разныя времена были весьма различны. Въ древнемъ языческомъ мірѣ и еврейской теократіи, религія являлась учрежденіемъ государственнымъ, политическимъ, ревностно охранялась закономъ отъ всякихъ посягательствъ на признанное ею божество и отвлеченныя вѣрованія, почему всякій виновный въ такомъ посягательствѣ отвѣтствовалъ за него какъ за преступленіе государственное. Этимъ воззрѣніемъ древняго міра объясняется отчасти юридическая сторона направляемыхъ противъ христіанъ гоненій. Съ распространеніемъ и утвержденіемъ Христіанства, при слабомъ развитіи юридическихъ понятій, въ первые вѣка нашей эры и притомъ громадномъ не только нравственно-религіозномъ, но и политическомъ значеніи, которымъ въ то время пользовалась Церковь, не могло не укорениться то полное смѣшеніе области права и религіи, преступнаго и грѣховнаго, отъ котораго наука права и положительныя законодательства могли отказаться лишь въ послѣднее время. Б. изъ преступленія государственнаго, какимъ оно признавалось въ древнемъ мірѣ, стало преступленіемъ чисто религіознымъ и подсуднымъ духовному суду, который, въ особенности на Западѣ, расширилъ понятіе о немъ до крайнихъ предѣловъ, подводя подъ него не только всякое неуваженіе къ Божеству и Святымъ, но и неисполненіе догматовъ и обрядовъ вѣры, колдовство и всевозможныя суевѣрія, и грозилъ виновнымъ ужаснѣйшими пытками и казнями (см. Инквизиція и Ауто-да-фе).

Въ настоящее время постановленія о наказуемости посягательствъ на отвлеченныя представленія и вѣрованія исчезаютъ изъ современныхъ кодексовъ, какъ скоро эти посягательства направляются на самыя идеи и понятія, а не на соединенныя съ ними права

ницъ. Въ кодексахъ XVIII в. мы еще встрѣчаемся съ преступленіями противъ Божества, но позднѣе даже и сторонники теологическаго направленія въ правѣ, отождествляющіе область права и религіи, должны были признать, что Божество стоитъ внѣ сферы человѣческихъ отношеній, что оно недосягаемо для преступныхъ посягательствъ и не нуждается въ защитѣ земного правосудія, неисполненіе же правилъ вѣры и обрядовъ вѣроисповѣданія не можетъ быть предметомъ сужденія суда свѣтскаго, не компетентнаго въ оцѣнкѣ убѣжденій и требованій совѣсти; принужденіе къ исполненію требованій религіи наказаніями унижаетъ прежде всего саму религію и ведетъ не только къ лицемѣрію, но и къ невѣрію. Уголовные законы могутъ и должны ограждать Церковь, какъ общество вѣрующихъ, ограждать ея мирное, незыблемое существованіе; законъ можетъ преслѣдовать за оказаніе публичнаго неуваженія къ догматамъ и обрядамъ религіи, такъ какъ этимъ нарушаются интересы и права личностей, можетъ наказывать за нарушеніе благочинія въ церквахъ и молитвенныхъ домахъ, за препятствованіе свободнаго отправленія богослуженія и т. п., но во всѣхъ этихъ случаяхъ объектомъ преступленія будетъ не Божество, вѣра или религія, а отдѣльный вѣрующій или Церковь, какъ особая форма общенія гражданъ, признанная и охраняемая государствомъ.

Въ русскомъ законодательствѣ подъ богохуленіемъ разумѣется всякое посягательство на все признаваемое христіанскою вѣрою вообще и православною церковью въ особенности божественнымъ или священнымъ, посягательство внѣшнимъ образомъ проявляющееся въ публичномъ выраженіи неуваженія къ догматамъ и обрядамъ Христіанской вѣры и Православной Церкви или порицаніи ихъ. Субъектомъ этого преступнаго дѣянія можетъ быть всякое лицо, причемъ необходимо замѣтить, что Б. или поношеніе святыхъ Господнихъ или порицаніе вѣры и Церкви Православной, учиненное безъ умысла оскорбить святыню по невѣжеству или пьянству, вмѣняется въ вину учинившему, не смотря на отсутствіе въ немъ сознанія совершаемаго, хотя и влечетъ за собою менѣе тяжкое наказаніе. Объектомъ является охраняемыя правомъ честь и уваженіе ко всему признаваемому божественнымъ или священнымъ христіанскою вѣрою вообще и православной церковью въ особенности. По буквѣ закона сюда относятся: Единосущная Божественная Тройца, Пречистая Дѣва Марія, Честный крестъ, безплотныя силы Небесныя, Святыя Угодники Божіи, ихъ изображенія, Св. Писаніе, Св. Таинства и вообще религіозные догматы и обряды. Такимъ образомъ охраняется лишь все священное для христіанина вообще и для православнаго въ особенности, почему публичное хуленіе мусульманиномъ Аллаха или тунгузомъ—Будды не можетъ быть признано Б. въ смыслѣ нашего законодательства, а если подобные поступки и преслѣдуются по закону, то лишь какъ нарушеніе порядка въ молитвенномъ домѣ. Но ругательство надъ Библіей еврейской въ синагогѣ или въ другомъ публичномъ собраніи можетъ быть подведено подъ понятіе Б. такъ какъ подъ выраженіемъ «Священное Писаніе» законъ разумѣетъ всю Библію, слѣдовательно и Ветхій Завѣтъ. Съ внутренней стороны законъ нашъ прямо требуетъ умысла въ одномъ случаѣ (ст. 177 Улож. о наказ.) даже умысла прямого спеціальнаго (см. Умыселъ), именно: поколебать вѣру присутствующихъ или произвести соблазнъ; однако, наказуемость Б. не устраняется и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно учинено даже случайно безъ умысла оскорбить святыню, по неразумѣнію, слѣдовательно, когда виновный не зналъ и не могъ знать о преступности своего дѣянія. Неосторожное Б. не можетъ имѣть мѣста, въ виду необходимости наличности умысла выказать неуваженіе къ святынѣ. Съ внѣшней стороны для состава этого преступленія необходима публичность или присутствіе свидѣтелей. Само дѣяніе можетъ заключаться какъ въ словахъ, такъ и быть учинено путемъ письма, печати или выдѣлыванія, продажи или распространенія писанныхъ, гравированныхъ, рѣзныхъ или отлитыхъ въ соблазнительномъ видѣ иконъ или другихъ изображеній и Предметовъ относящихся къ вѣрѣ и богослуженію, а также можетъ быть осуществлено символическими дѣйствіями. Кромѣ того, выраженное этими способами неуваженіе, презрѣніе или насмѣшка должны относиться къ предметамъ культа христіанской вѣры вообще и Православной Церкви въ особенности. Покушеніе (см. это сл.) при Б. немыслимо въ виду того, что при этомъ преступленіи воля субъекта осуществляется однимъ актомъ, такъ что нельзя отдѣлить такой моментъ, который могъ бы быть названъ покушеніемъ, тѣмъ болѣе что въ данномъ случаѣ законъ караетъ не только самое нарушеніе нормы, но и всякую дѣятельность, направленную къ такому нарушенію, разсматривая всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злого умысла въ исполненіе, какъ оконченное преступленіе; такъ напр., законъ нашъ считаетъ Б. оконченнымъ и въ томъ случаѣ, если кто либо наединѣ безъ свидѣтелей выдѣлалъ какое либо соблазнительное изображеніе святого или чего либо относящагося къ вѣрѣ или богослуженію. Взаимное отношеніе отвѣтственности соучастниковъ то же, что и при другихъ преступленіяхъ (см. Соучастіе). Кромѣ того, въ законѣ (ст. 179 Улож. о наказ.) содержится особое указаніе на наказуемость недоносителей, т. е. тѣхъ, кто слыша въ публичномъ мѣстѣ богохуленіе или порицаніе вѣры не даетъ о томъ знать начальству для прекращенія соблазна. Наказуемость этого преступленія стоитъ въ зависимости отъ самой обстановки дѣянія и отъ умышленности его совершенія. Самымъ тяжкимъ наказаніемъ, а именно лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой въ каторжныя работы на время отъ 12—15 лѣтъ законъ грозитъ виновному въ Б., совершенномъ въ церкви. За учиненіе этого дѣянія въ публичномъ мѣстѣ при многолюдномъ собраніи виновный подвергается къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ 6—8 лѣтъ а виновный въ Б., совершенномъ лишь при

свидѣтеляхъ,—лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. В. неумышленное, совершенное по неразумѣнію, невѣжеству или пьянству, наказывается тюрьмой, а недоносители приговариваются къ тюрьмѣ или аресту. Въ заключеніе укажемъ на тотъ любопытный фактъ, что наказаніе за богохуленіе или порицаніе вѣры, совершенное посредствомъ печатныхъ или письменныхъ, какимъ либо образомъ распространяемыхъ сочиненій (ст. 181 Улож. о наказ.), назначено ниже, чѣмъ за публичное богохуленіе и порицаніе вѣры, хотя печать, могущая дѣйствовать на безконечное число людей и на послѣдующія поколѣнія, представляетъ собою гораздо болѣе опасное средство совершенія этого преступленія, чѣмъ слово, дѣйствіе котораго ограничено сравнительно незначительнымъ числомъ слушателей и вовсе не долговѣчно. Причинъ этой странной постановки наказуемости слѣдуетъ искать развѣ въ томъ, что законодатель считалъ печатную форму менѣе доступной широкому кругу людей въ виду ихъ неразвитости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и менѣе способной возбудить страсти толпы и вызвать безпорядокъ.

С. Кл.

Богочеловѣкъ (θεάνθρωπος)—слово не библейское, но очень древнее; кажется, прежде другихъ имъ пользовался Оригенъ для обозначенія единенія во Христѣ Божества и человѣчества. Вопросъ о взаимномъ отношеніи во Христѣ Божества и человѣчества съ особенною ревностью былъ обсуждаемъ въ Церкви въ V и VI вв. Послѣ побѣды надъ Несторіанствомъ было ясно опредѣлено единство лица, а послѣ опроверженія монофизитства (см. Несторіанство и Монофизитство) установилось въ точности ученіе о цѣлости естествъ—Божескаго и Человѣческаго въ лицѣ Христа. Такимъ образомъ былъ вполнѣ уясненъ догматъ о Богочеловѣкѣ и теперь слово Θεάνθρωπος стало выражать выработанное Церковью ученіе о Лицѣ Христа и взаимноотношеніи въ Немъ двухъ естествъ (см. Іисусъ Христосъ).

П. В.

Богоявленіе (ἐπιφάνεια, τά ἐπιφάνια, τὰ θεοφάνια) — великій двунадесятый праздникъ, 6-го января, иначе называется праздникомъ Крещенія Господня; такъ какъ въ этотъ день Церковь воспоминаетъ Крещеніе Спасителя отъ Іоанна въ Іорданѣ (Матѳ. 3, 13—17. Маркъ 1, 9—11. Лук. 3, 21—22). Первое же названіе усвояется этому празднику потому, что при крещеніи Спасителя было особое явленіе всѣхъ трехъ лицъ Божества: Отецъ изъ отверстыхъ небесъ гласомъ свидѣтельствовалъ о крещаемомъ Сынѣ и Св. Духъ въ видѣ голубя сошелъ на Іисуса, подтверждая такимъ образомъ Слово Отца. Въ древности въ навечеріе этого праздника, какъ и въ самый день праздника, обыкновенно крестили оглашенныхъ и поэтому праздникъ называли праздникомъ свѣтовъ, праздникомъ просвѣщенія. Въ службѣ праздника Церковь воспоминаетъ событіе Крещенія Спасителя и вмѣстѣ откровеніе всѣхъ лицъ Св. Троицы, какъ и гласитъ тропарь Крещенія: «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Троическое явися поклоненіе...». Церковное празднованіе Богоявленія, какъ праздн. великаго, продолжается двѣнадцать дней, 2—14 января. Ближайшій предъ праздникомъ воскресный день называется недѣлею предъ Просвѣщеніемъ. Въ празднованіи В. есть большое сходство съ празднованіемъ Рождества: въ навечеріе обоихъ праздниковъ совершаются царскіе часы, въ навечеріе того и другого праздника Церковь одинаково держитъ постъ, называемый Сочевникъ или Сочельникъ. Въ навечеріе Б. и въ самый день Б. бываетъ великое освященіе воды (въ отличіе отъ малаго, совершаемаго въ другіе дни): въ навечеріе въ церкви, и въ самый праздникъ внѣ церкви, на рѣкахъ, прудахъ и колодезяхъ. Этотъ обрядъ происходитъ изъ глубокой христіанской древности; водоосвященіе въ этотъ день на древнемъ русскомъ языкѣ называлось водокрещеніемъ. Богоявленская или Крещенская вода издревле считалась великою святынею (аґіасма). Ее хранили, какъ и теперь хранятъ, впродолженіе цѣлаго года, ею окропляютъ вещи, принимаютъ ее съ вѣрою въ болѣзни и даютъ пить тѣмъ, кто по какимъ бы то ни было причинамъ не можетъ быть допущенъ къ причащенію.

Съ праздникомъ В. въ различныя времена въ разныхъ церквахъ соединялись представленія о нѣсколькихъ священныхъ событіяхъ. На Востокѣ онъ праздновался по свидѣтельству Климента Александрійскаго, съ II вѣка въ воспоминаніе Крещенія Іисуса Христа; къ этому событію пріурочивали его даже гностики, послѣдователи Василида, понимая самое событіе, конечно, въ духѣ своей еретической системы. Въ смыслѣ воспоминанія о Крещеніи, В. праздновали въ III вѣкѣ въ церкви египетской, палестинской и друг. восточныхъ, 6-го января. Такъ какъ день этого праздника сдѣлался днемъ торжественнаго крещенія оглашенныхъ, то и стали называть его: «Τὰ φῶτα, ἡμέρα τῶν φώτων, φῶτα τοῦ Χριστοῦ»; потому что этими словами обозначалось Крещеніе. Съ временемъ Крещенія совпадаетъ время вступленія Христа на общественное служеніе; поэтому съ праздникомъ стали соединять представленіе о Мессіанствѣ Христа, засвидѣтельствованномъ Отцемъ и Св. Духомъ при Крещеніи. Чудо въ Канѣ Галилейской было первымъ откровеніемъ Мессіи въ Чудесахъ. То и другое представленіе было соединено съ праздникомъ, и названіе: Епифанія стало указывать собственно на крещеніе, а Ѳеофанія—указывало собственно на Чудо. Далѣе: 6-ое января въ Египтѣ считали днемъ Рожденія Христа, и такимъ образомъ вмѣстѣ съ явленіемъ Мессіи воспоминали и вообще явленіе Бога во плоти. Изъ Египта такое представленіе распространилось на Востокѣ тѣмъ удобнѣе, что до конца IV вѣка не было опредѣлено время празднованія Рождества Христова. Такимъ образомъ съ однимъ днемъ соединялось троякое воспоминаніе: О вступленіи Мессіи на общественное служеніе, Откровеніе его достоинства въ первомъ Чудѣ и, наконецъ, О рожденіи и вочеловѣченіи. Но названія праздника остались тѣже и потому многіе восточные отцы словами епифанія и ѳеофанія обозначаютъ и Рождество Христово. Но на Западѣ блаж. Іеро-

тимъ выразительно говоритъ, что эти слова должны обозначать Крещеніе, а не Рожденіе Христа. Можетъ быть, не безъ вліянія Запада впослѣдствіи воспоминаніе Рожденія Христа и на Востокѣ перенесли на 25-ое декабря, а 6 января воспоминали Крещеніе Христа и явленіе при крещеніи всѣхъ лицъ Св. Троицы. Первое извѣстіе о празднованіи Б. на Западѣ мы имѣемъ отъ 360 г. Въ этомъ году кесарь Юліанъ, впослѣдствіи императоръ, богоотступникъ, праздновалъ Б. вмѣстѣ съ другими христіанами въ Галліи, въ Вьенѣ. Западные называли этотъ праздникъ—Dies epiphaniorum, Dies apparationis или apparationum—и праздновали 6-го янв., соединяя съ этимъ днемъ всѣ упомянутыя представленія, но главное вниманіе при этомъ обращалось на явленіе звѣзды, поклоненіе волхвовъ, т. е. на откровеніе Сына Божія въ мірѣ языческомъ, представителями котораго являются здѣсь волхвы. Такъ какъ волхвы, по преданію, были цари, то и праздникъ получилъ на Западѣ названіе—праздникъ царей (festum regum) или праздникъ трехъ царей (f. trium regum). Крещеніе Іисуса Христа и Чудо въ Канѣ не были совершенно забыты при этомъ праздникѣ, но имъ удѣлялось мало вниманія, они предъ поклоненіемъ волхвовъ отступили на задній планъ. *П. В.*

Богоявленка—сел. на р. Непрядвѣ, богородицкаго у., Тульской губ., подъ 8° 2′ (П.) и 53° 33′. Отъ села Малёвки 6 вер. Высота мѣстности 120 саж. Отъ станціи Товарково 18 вер., отъ уѣзднаго города—30 верстъ; въ Богоявленкѣ 770 жит. Здѣсь лежитъ богатый пламенный каменный уголь, который принадлежитъ отложеніямъ Малёвко-Мураевнинскаго яруса (см. Малёвка). Ниже идутъ чисто девонскія образованія, и въ нихъ уже каменнаго угля нѣтъ. *Н. Кдрц.*

Богоявленскій иначе **Авраміевъ монастырь**—одинъ изъ самыхъ древнѣйш. русскихъ монастырей, находится въ Ростовѣ-ярославскомъ, на берегу озера Неро. Онъ былъ основанъ въ XI вѣкѣ препод. Авраміемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ особенно почитаемый ростовцами-язычниками идолъ Велеса, котораго препод. Аврамій сокрушилъ жезломъ, даннымъ ему въ видѣніи Іоанномъ Богословомъ. Теперь въ этомъ монастырѣ 3 церкви: 1) соборная Богоявленская, гдѣ почиваютъ мощи препод. Аврамія, построена Іоанномъ Грознымъ и освящена въ его присутствіи 2 октября 1553 г. Церковь въ послѣднее время подверглась сильнѣйшимъ передѣлкамъ въ новѣйшемъ вкусѣ; живопись испорчена, окна расширены и самыя стѣны, вслѣдствіе многократныхъ переломокъ, угрожаютъ паденіемъ. Изъ числа корсунскихъ иконъ, которыми Іоаннъ Грозный, бывши въ Ростовѣ, украсилъ эту церковь «яко невѣсту», остались только 3: Спасителя, Одигитріи и Успенія; онѣ стоятъ за клиросами на столпахъ. Тутъ же находится и мѣдный крестъ, служившій рукояткою того жезла, который данъ былъ препод. Аврамію Іоанномъ Богословомъ для сокрушенія Велеса. Самый жезлъ былъ взятъ Грознымъ при походѣ на Казань. Въ трапезѣ Богоявленскаго храма находится шитый золотомъ и шелками образъ препод. Аврамія, работы XVII вѣка. Мощи святителя покоятся въ особомъ придѣлѣ въ серебряной ракѣ, устроенной въ 1860 г. Подъ сводами этого древняго храма была прежде усыпальница, но она въ настоящее время обращена на хозяйственное употребленіе. Древнія плиты съ надписями поступили на постройки. Вторая теплая Введенская церковь, построена архимандритомъ этого монастыря, знаменитымъ зодчимъ-художникомъ Іоной Сысоевичемъ въ 1750 г. Этотъ знаменитый памятникъ XVIII в. нынѣ окончательно испорченъ. Третій храмъ, устроенный подъ колокольней въ 1691 г. бояриномъ Мещериновымъ и передѣланный въ позднѣйшее время, не представляетъ ничего замѣчательнаго. Высокая колокольня, построенная въ 1828 году, мало гармонируетъ съ прекраснымъ зданіемъ соборнаго храма. Внутри монастыря находится небольшая каменная палатка, гдѣ погребены два ростовскихъ подвижника: Аѳанасій юродивый и Пименъ затворникъ. Первый предсказалъ Пожарскому побѣду надъ поляками и умиротвореніе Руси Михаиломъ. Тутъ же хранятся и ихъ желѣзныя вериги. *А. Титовъ.*

Богоявленскій-Братскій Пинскій монастырь—см. Пинскій-Братскій Богоявленскій монастырь.

Богоявленскій-Костромской монастырь—основанъ въ 1425 г. нѣкіимъ инокомъ Никитою. Въ концѣ XV в. въ монастырѣ погребены были дѣти князя Василія Ярославовича Боровскаго (племянника вел. кн. Василія Темнаго по его женѣ Маріи Ярославовнѣ) Иванъ, Андрей и Василій. Въ 1559 г., по образцу московскаго Успенскаго, былъ выстроенъ большой каменный соборъ, сохранившійся и донынѣ. Строителемъ его былъ игуменъ Исаія, а освящалъ его любимецъ Грознаго царя, ростовскій архіепископъ Никандръ, въ 1565 г. Вскорѣ послѣ освященія, царь Иванъ Васильевичъ далъ въ монастырь вкладъ—рукописный сборникъ въ листъ и милостыню по несчастнымъ жертвамъ своего гнѣва, приказавъ ихъ поминать ежегодно 4-го января. Кромѣ жертвъ Грознаго въ синодикѣ записаны иноки монастыря, убіенные въ 1608 г. поляками, отряда Лисовскаго, которые разграбили и обитель. Вскорѣ послѣ литовскаго разоренія монастырь началъ быстро богатѣть и распространяться. Салтыковы были постоянными изъ рода въ родъ благодѣтелями В. монастыря. Жертвы ихъ безчисленны. Они строили храмы, келья для игуменовъ и цѣлые корпуса для братіи, ими же расписаны церкви и паперти «альфресковымъ письмомъ», сдѣланы св. иконы, оклады, ризница и проч. Фамилія Салтыковыхъ и погребалась подъ сводами В. храма въ особой усыпальницѣ, гдѣ и посейчасъ сохранился рядъ гробницъ этой древней фамиліи. Извѣстный художникъ В. В. Верещагинъ въ 1889 году написалъ эффектную картину, изображающую цѣлый рядъ Салтыковскихъ гробницъ, находящихся въ вышеупомянутой усыпальницѣ, гдѣ теперь сдѣлана церковь. Нѣкоторыя гробницы покрыты шитыми бархатными пеленами, весьма цѣнными, но сильно попорченными. Въ 1764 году послѣдовалъ указъ объ отобраніи крестьянъ и монастырь оставленъ второклассным, ст

содержаніемъ въ 2592 рубля ассигнаціями. До этого времени у него было, какъ видно изъ описи, болѣе 22000 руб. дохода и 4981 душа крестьянъ. Счастливое мѣстоположеніе монастыря и особенное расположеніе богомольцевъ, повидимому, легко бы повліяли на экономическое положеніе обители, но громадный пожаръ, испепелившій 18 мая 1779 г. большую часть Костромы, сильно коснулся и монастыря. Съ этого времени началось особое чествованіе иконы Смоленской Б. М., и вотъ по какому случаю: юго-западная башня и та часть стѣны, на которой изображена икона, были въ сильномъ пламени, особенно свирѣпствовавшемъ надъ окружавшими ее зданіями, и не смотря на это, какъ икона, такъ и деревянная кіота на ней, остались невредимы. Къ довершенію всего, въ этомъ же 1779 г., по учрежденіи въ Костромѣ намѣстничества, всѣ монастырскія зданія, исключая келій, были обращены въ присутственныя мѣста, которыя и помѣщались тутъ до 1809 г., а съ 1814 г. стала помѣщаться духовная семинарія. Послѣ перевода послѣдней древніе храмы, приходившіе въ ветхость, почти не поправлялись, но въ 1824 г., въ той башнѣ, гдѣ такъ чудно уцѣлѣлъ образъ Б. М., была устроена церковь во имя Смоленской Б. М. Строитель этой церкви купецъ Обрядниковъ жертвовалъ очень много. Въ ночь съ 5 на 6 сентября 1847 г. Кострома, а вмѣстѣ и Б. монастырь сгорѣли. Погорѣвшая обитель предназначена была къ сломкѣ, а оставшіяся зданія и имущество варварски разрушались и расхищались, и только ради настояній нѣкоторыхъ гражданъ, въ 1863 г., было утверждено опредѣленіе Святѣйшаго сѵнода о возстановленіи этого монастыря и передачи его дѣвичьему Анастасіину монастырю. 12 мая 1864 г. была совершена закладка новаго храма, а вскорѣ былъ реставрированъ и древній соборъ, однако, далеко не въ прежнемъ видѣ. *А. Т.*

Богоявленскій Тороповскій мужской православный **монастырь**—Гродненской г., кобринскаго у., въ 39 верстахъ отъ уѣзднаго города, близъ мѣстечка Антополь, стоитъ на ровной безлѣсной мѣстности. Время основанія монастыря относятъ къ началу прошлаго столѣтія. Церковь во имя Богоявленія Господня сооружена въ 1780 г. уніатскимъ епископомъ Гедеономъ Дашкевичемъ. До 1889 г. монастырь находился въ рукахъ уніатовъ. Въ 1842 г. причисленъ къ 3 классу; со штатомъ въ 12 братій, на содержаніе монастыря назначено правительствомъ 1556 р. 20 к. и онъ надѣленъ землею въ количествѣ 100 дес., а въ 1858, кромѣ того, отведено монастырю 103,86 дес. лѣса.

Богоявленскій Угличскій женскій **монастырь**—въ г. Угличѣ Ярославской губ., на Новой Ростовской улицѣ. Это мѣсто занимаетъ онъ съ 1661 г., а раньше былъ расположенъ въ городской крѣпости, гдѣ теперь общественный садъ. О времени основанія монастыря не сохранилось свѣдѣній, но въ лѣтописяхъ значится, что въ 1591 г. 20 ноября здѣсь совершилось постриженіе царицы Маріи Ѳеодоровны, матери царевича Димитрія. Здѣсь она проживала до тѣхъ поръ, пока не была отправлена въ Никольскій монастырь череповскаго уѣзда. Въ 1609 г. Богоявленскій монастырь былъ раззоренъ поляками, а игуменя съ инокинями перебиты. Въ 1628 году Богоявленская обитель была возстановлена матерью царя Михаила Ѳеодоровича, инокиней Мареѳой.

До начала XVIII в. все строеніе монастыря было деревянное, только въ 1700 г. была построена первая каменная церковь во имя Богоявленія и съ придѣломъ Смоленской Б. Матери. Архитектура храма подходитъ къ постройкамъ XVII вѣка. Шатровая колокольня, составлявшая лучшее украшеніе этого храма, сломана въ 1858 году. Да и вообще вся церковь перепорчена втеченіе послѣдняго времени многократными благоукрашеніями и передѣлками. Между древними иконами, оставшимися въ этомъ храмѣ, особенно замѣчательна Параскевы Пятницы, пожалованная государыней Мареѳой изъ села Пареньева. Большая церковь Богоявленія, выстроенная въ 1858 г., имѣетъ два придѣла и нѣсколько замѣчательныхъ иконъ, перенесенныхъ изъ старинныхъ церквей. *А. Тихонъ.*

Богоявленскій минеральный источникъ — Уфимской губерніи, стерлитамакскаго уѣзда, въ дачѣ землевладѣльца Пашкова. Принадлежитъ къ группѣ сѣрнисто-соляныхъ источниковъ. Источникъ не разработанъ.

Богоявленскій мѣдноплавильный **заводъ**—Уфимской губ., стерлитамакскаго у., у сел. Усолка, въ 50 вер. къ СВ. отъ уѣзднаго города, при р. Усолкѣ, прит. Бѣлой и ручьяхъ, назыв. Тюлькасами; основанъ въ 1752 г. Въ с. дворовъ 365, жит. об. п. 2280. Православная церковь, больница, 9 лавокъ, харчевня.

Богоявленское (Кобелякъ тожъ)—село Тамбовской губ., моршанскаго уѣзда, въ 37 в. къ В. отъ Моршанска, на коммерческомъ трактѣ изъ Тамбова въ Спасскъ. Жит. — 3030 д. об. п.; 470 дворовъ, православная церковь, школа, 2 лавки, еженедѣльно базаръ.

Богоявленское—см. Бутырки.

Богоявленскъ—посадъ Херсонской губ. и уѣзда, на лѣв. бер. Буга, вер. въ 10 къ Ю. отъ Николаева, подъ 56° 52′ с. ш. и 49° 41′ в. д. Число жителей—7584 д. об. п., 1500 дворовъ.

Богоявленскъ — ст. Рязанско-Козловской ж. д., въ 41 в. отъ Козлова, значительная отправка хлѣба.

Богрецово—сел. Московской губ., см. Вугрецово.

Богу—см. Киргизы.

Богудагъ—гора (7905 фут. выс.) Малаго Кавказскаго хребта, въ Эриванской губ., подъ 40° 30′ сѣв. шир. и 52° 31′ вост. долг., къ СВ. отъ оз. Гокча.

Богула, Багула, Бѣлоголовникъ и др.—названія полукустарникового красиваго растенія—таволги (Spiraea Ulmaria), см. это сл.

Богульникъ, Багульникъ, Багонъ, Ledum palustre L.—многолѣтній маленькій кустарничекъ нашихъ торфяныхъ болотъ; принадлежитъ къ семейству вересковыхъ (Ericaceae). Его кривыя вѣточки усажены узенькими, длинными темно-зелеными листьями, сни-

зу съ буроватымъ войлокомъ; края завороченыя на исподнюю сторону; цвѣтки красивые, бѣлые, сильно и непріятно пахучіе, съ бахромчатымъ вѣнчикомъ; плоды—бурыя 5-створчатыя коробочки, содержатъ ядовитыя сѣмена. За одуряющій запахъ заслуживаетъ вполнѣ названія «болиголовъ», имѣетъ весьма обширное и разностороннее врачебное примѣненіе въ народной (знахарской) медицинѣ. Такъ какъ Б. растетъ массами на болотахъ, вмѣстѣ съ клюквой, голубикой, иногда съ брусникой, то сильный запахъ всего растенія, особенно цвѣтовъ (цвѣтетъ же въ іюнѣ и позже), можетъ причинить головную боль и одурѣніе во время долгаго хожденія по болоту для сбора ягодъ. Подмѣсь его сѣмянъ къ другимъ ягодамъ вредна.

А. А.

Богумилы—см. Богомилы.

Богуминъ (мор. Bohumin, нѣм. Oderberg)—городъ въ Цюминскомъ княжествѣ въ Австрійской Силезіи, расположенный у самой прусской границы въ мѣстѣ впаденія Ользы въ Одеръ, на разстояніи 276 км. отъ Вѣны и 13 верстъ отъ Кракова, съ 1334 жит. Отсюда расходятся желѣзнодорожныя линіи на 4 стороны: въ Вѣну, Бреславль, Комице и Краковъ.

Богунъ (Иванъ)—полковникъ винницкій. Защищаясь и нападая всюду съ изумительной отвагой, онъ поражалъ враговъ своею быстротою, необыкновенною дѣятельностью и хитростію. Дорого обходилась полякамъ борьба съ Б., и они потомъ даже стали избѣгать съ нимъ встрѣчи, не смотря на болѣе превосходныя свои силы. Его имя было грозою для всего польскаго войска, и коронный гетманъ при переговорахъ съ Богданомъ Хмѣльницкимъ не разъ ставилъ ему условіемъ мира—выдачу Б. Извѣстность его начинается съ 1651 г., когда Калиновскій съ огромнымъ войскомъ подступилъ къ Винницѣ. Войска въ распоряженіи у Б. было такъ мало, что онъ и не надѣялся отстоять городъ, а составилъ планъ лишь задержать поляковъ, пока подойдетъ войско Хмѣльницкаго. Оставивъ часть войска въ городѣ, Б. съ другою частью вступилъ въ бой съ непріятелемъ; но послѣ первой же стычки обратился въ бѣгство, перешелъ Бугъ, изрубилъ ледъ на немъ, и когда на утро вода снова покрылась тонкою ледяною корою, приказалъ набросать соломы и затѣмъ заперся въ сосѣднемъ монастырѣ. Послѣдовавшее за Богуномъ польское войско потеряло множество людей, благодаря этой уловкѣ. Разсерженный Калиновскій захотѣлъ теперь силою взять Б., но всѣ его нападенія и на городъ и монастырь были съ успѣхомъ отражаемы казаками, а вылазки послѣднихъ, особенно самого Б. на третій день осады, совершенно разстроили польское войско. Не помогъ Калиновскому и подошедшій въ это время отрядъ Дмитрія Вишневецкаго; подъ прикрытіемъ послѣдняго поляки искали только спасенія въ бѣгствѣ, оставивъ весь свой обозъ непріятелю.

Послѣ несчастнаго для казаковъ Берестечскаго сраженія, съ уходомъ Хмѣльницкаго, начались смуты въ ихъ войскѣ. Одни избирали своимъ начальникомъ Джеджалыка, которому и оставилъ Хмѣльницкій, уходя изъ табора, команду надъ войскомъ, другіе—Богуна, третьи еще какого нибудь вождя; каждая партія повиновалась только своему начальнику и не хотѣла поступать такъ, какъ хотѣлъ избранный другою партіей. Не уступали въ спорахъ своимъ подчиненнымъ и сами начальники, и при такой-то безурядицѣ очень много терпѣло казацкое войско отъ поляковъ, а на берегахъ рѣки Пляшовой едва не погибло, еслибы не искусство и отвага Б., успѣвшаго ночью перевести казаковъ черезъ рѣку, оставивъ полякамъ свой обозъ. Вернувшійся вскорѣ гетманъ, какъ извѣстно, не успѣлъ склонить хана снова явиться съ войскомъ, не успѣлъ онъ и въ своихъ переговорахъ съ коронным гетманомъ; а поляки между тѣмъ неистовствовали, войско собственное было разсѣяно, оставалось одно средство—поднять Украйну на защиту своего отечества. Б. и тутъ явился самымъ лучшимъ пособникомъ Хмѣльницкаго: онъ поднялъ почти всѣхъ бужанъ, собралъ съ нихъ значительную сумму для найма татаръ и вообще своею дѣятельностью и воззваніями пробуждалъ и поддерживалъ въ жителяхъ упорство. Съ своими бужанами онъ успѣлъ укрѣпить Бѣлую Церковь, отстоять ее отъ вражескихъ нападеній и вовремя подкрѣпилъ Богдана Хмѣльницкаго, приведя къ нему болѣе 10000 казаковъ, послѣ чего сейчасъ начались мирные переговоры между Хмѣльницкимъ и поляками, приведшіе къ Бѣлоцерковскому миру (1651). Черезъ два года (1653) во вновь начавшейся войнѣ Б. удалось съ 4000 казаковъ отстоять Монастырище, которое осаждалъ Чарнецкій съ войскомъ въ 15000 человѣкъ. Здѣсь онъ прибѣгъ къ слѣдующаго рода хитрости. Переодѣлъ часть казаковъ въ татарское платье и велѣлъ имъ съ крикомъ напасть на непріятеля, а самъ съ остальными ударилъ на него съ другой стороны. Поляки, думая, что къ казакамъ пришла татарская орда, бросили свой обозъ и бѣжали отъ Монастырища. За Чарнецкимъ слѣдовало еще болѣе сильное ополченіе поляковъ въ Малороссію, задавшееся цѣлью истребить совершенно все казачество. Тогда Хмѣльницкій на Чигиринскомъ сеймѣ предложилъ радѣ отдаться въ подданство одному изъ названныхъ имъ четырехъ государей, явно склоняясь вмѣстѣ со старыми казаками на сторону московскаго. Молодые же, предводимые Б., сильно протестовали противъ этого подданства; въ пространной рѣчи Б. указалъ всѣ тягости его и тѣмъ увлекъ на свою сторону даже нѣкоторыхъ изъ старыхъ казаковъ. Но въ 1654 г., какъ извѣстно, уже явился Бутурлинъ для принятія присяги отъ казаковъ Алексѣю Михайловичу. Б. отказался отъ нея со всѣмъ Побужьемъ, и неизвѣстно, принялъ ли онъ ее впослѣдствіи. Но не присягая московскому государю, Б. и не измѣнялъ ему, не сталъ въ ряды враговъ Малороссіи, не смотря на всѣ ихъ увѣщанія, а продолжалъ дѣло защиты своего отечества отъ поляковъ. Такъ, онъ отразилъ нападеніе коронаго гетмана на Умань (1555), отстоялъ Браславъ отъ Чарнецкаго, помогъ Хмѣльницкому одержать побѣду надъ польскимъ войскомъ подъ Бѣлой Церковью и, преслѣдуя татарскую орду, въ короткое время изгналъ всѣхъ татаръ изъ Украйны, отнявъ у нихъ и плѣнниковъ и награбленное добро. Изгнаніе орды едва ли не бы-

ло его послѣднимъ подвигомъ на защиту своего отечества; по смерти Хмѣльницкаго, онъ въ 1658 г. былъ увлеченъ Виговскимъ, перешелъ на сторону поляковъ, и вступилъ въ борьбу противъ своихъ же соотечественниковъ. Въ послѣдній разъ его имя упоминается въ 1663 г., когда онъ въ походѣ Яна-Казиміра къ Глухову слѣдовалъ за нимъ съ Чарнецкимъ, участвовалъ въ опустошеніи Малороссіи и своею храбростью не мало способствовалъ побѣдѣ поляковъ надъ московскимъ войскомъ, около Переяславля (въ нояб. 1663). Время † его неизвѣстно.

Въ малорусской исторіи извѣстны еще: 1) Богунъ Войновичъ, малороссійскій старшина, который былъ повѣшенъ поляками предъ штурмомъ польскимъ войскомъ Чигирина, гдѣ засѣлъ Наливайко въ 1596 г.—2) Ѳедоръ Богунъ, полковникъ, котораго вмѣстѣ съ другими начальниками отрядовъ послалъ Хмѣльницкій тотчасъ послѣ взятія Каменца (1648) на пограничныя съ Малороссіей польскія и литовскія земли, для преслѣдованія поляковъ и евреевъ и 3) Иванъ Богунъ—полковникъ Паволоцкій, сторонникъ Ивана Виговскаго, который въ 1658 г. съ Даніиломъ Виговскимъ и другими полковниками стоялъ подъ Кіевомъ и боролся съ отрядомъ Шереметева; въ слѣдующемъ году (1659), по избраніи Юрія Хмѣльницкаго, присягалъ на вѣрность московскому государю и съ тѣхъ поръ становится самымъ дѣятельнымъ членомъ московской партіи. На одинъ его подвигъ въ пользу Москвы указываетъ и Брюховецкій въ своемъ доносѣ (8 іюня 1663 г.), именно «на избіеніе имъ всѣхъ ляховъ и жидовъ» въ его полку. *В. Р.*

Богускій (Іосифъ-Юрій) — современный физикъ и химикъ, род. 1853 г., кончилъ курсъ въ варшавскомъ университетѣ и занималъ съ 1875 г. мѣсто ассистента при проф. Менделѣевѣ. Онъ помѣстилъ много статей въ спеціальныхъ журн.: львовскомъ «Kosmos» (1876), «Berichte der deutschen chemisch. Gesellschaft» (IX. X), «Oswald's Zeitschrift» (1887, 1888), «Prace matematyczne i fizyczne» (1888, 1889) и др. Кромѣ того, онъ переводилъ на польскій языкъ: Томпсона, Даніэля, Дюбуа-Раймона, Вюрца, Шорлемера, и издалъ отдѣльно: «Najnowsze odkrycia w dziedzinie fizyki» (Варш., 1879), «Z dziejow nauki» (Варш., 1881).

Богуславскій (Вильгельмъ)—современный польскій историкъ, род. въ 1825 г. Окончивъ петербургскій университетъ, онъ посѣтилъ нѣкоторыя славянскія земли и плодомъ этого путешествія явился «Rys dziejów serbo-łużyckich» (Спб., 1861), первая полная исторія лужицкихъ сербовъ. Потомъ онъ взялся за изслѣдованіе исторіи славянъ и написалъ сочиненіе: «Dzieje Słowiańszczyzny północno-zachodniej do połowy XIII w.», премированное познанскимъ обществомъ любителей наукъ и изданное въ Познани (т. I 1887, т. II 1889 г.). Здѣсь авторъ доказываетъ, что первоначально славяне заселяли почти всю теперешнюю Германію и поддерживаетъ свою теорію лингвистическими соображеніями, не имѣющими научнаго основанія. *И. Л.*

Богуславскій (Владиславъ)—современный польскій писатель, сынъ Станислава и внукъ Войтѣха Б., род. въ 1838 г.; принималъ дѣятельное участіе въ польскомъ возстаніи 1863 г., за что былъ сосланъ. Возвратившись въ Варшаву, занялся литературной дѣятельностью, въ особенности же театральной критикой. Онъ между прочимъ издалъ сочиненіе «Siły i środki naszej sceny» и нѣсколько беллетристическихъ произведеній. *И. Л.*

Богуславскій (Войтѣхъ)—польскій актеръ и драматическій писатель, основатель польскаго театра, род. въ 1760, ум. 1829 г. Онъ воспитывался въ дворянскомъ піарскомъ конвиктѣ въ Варшавѣ, потомъ поступилъ въ военную службу, но вскорѣ посвятилъ себя всецѣло драматической дѣятельности. Въ 1778 г. Б. въ первый разъ игралъ въ варшавскомъ королевскомъ театрѣ и обнаружилъ громадный талантъ. Король Станиславъ Августъ Понятовскій велѣлъ принять Б. въ составъ королевской труппы, а въ 1791 г. сдѣлалъ его директоромъ театра. Богуславскій старался оживить и поднять польскую сцену и въ особенности старался ставить оперы, которые до него въ Варшавѣ вовсе не ставились. Такъ, поставилъ оперу Матвѣя Каминскаго «Nędza uszczęśliwiona» (либретто Фр. Богомольца), потомъ различныя другія оперы французскихъ и италіанскихъ композиторовъ, и, наконецъ, самъ сочинилъ либретто: «Cud mniemany czyli Krakowiacy i Górale», музыку къ которому написалъ Стефани. Опера эта, поставленная въ 1794 г., произвела на публику большое впечатлѣніе, и до сихъ поръ не сходитъ еще съ репертуара польскихъ театровъ. Какъ директоръ театра, Б. имѣетъ огромныя заслуги; благодаря Б. и общество стало иначе смотрѣть на актера. Послѣ 1794 г. Б. долженъ былъ скитаться со своею драматическою труппою съ мѣста на мѣсто, во время Герцогства Варшавскаго онъ снова сталъ во главѣ варшавскаго театра до 1814 г.; въ послѣдній разъ онъ игралъ на сценѣ въ 1827 г. Кромѣ оперы «Cud mniemany» онъ оставилъ послѣ себя слѣдующія оригинальныя пьесы: «Henryk VI na łowach» (1780); «Dówód wdzięczności narodu» (1791); «Spazmy modne» (1797); «Herminja czyli Amazonki» (1797) и «Izkahar». Онъ издавалъ сборникъ п. з.: «Dzieła dramatyczne» (Варшава, 1820—23), гдѣ помѣщены по большей части переводныя пьесы.

Богуславскій (Георгъ)—извѣстный нѣмецкій гидрографъ и метеорологъ, р. 7 дек. 1827 въ Бреславлѣ, † 4 мая 1884 г. въ Берлинѣ; сынъ астронома, директора бреславльской обсерват. (см. ниже). Съ 1874 до смерти Б. былъ редакторомъ «Annalen der Hydrographie», въ котор. помѣстилъ много работъ, особенно о большихъ океанографическихъ изслѣдованіяхъ. Онъ же разработывалъ журналы германскихъ военныхъ и торговыхъ кораблей и помѣщалъ изъ нихъ извлеченія, очень цѣнныя для гидрографіи и метеорологіи и редактировалъ «Die Nachrichten für Seefahrer». Б. же написалъ цѣлый рядъ статей по морской метеорологіи въ томъ же журналѣ. Послѣдніе годы жизни посвятилъ обширному курсу океанографіи («Oceanographie», Штутг., 1883), который ему не суждено было окончить, и который справедливо считается лучшимъ въ этой отрасли науки. Б. нѣсколько лѣтъ сряду былъ секре-

таремъ берлинскаго географическаго общества и редакторомъ его періодическаго журнала: «Verhandlungen der Ges. für Erkunde».

А. В.

Богуславскій (Паломъ-Генр.-Людв.) — астрономъ, род. 7 сент. 1789 въ Магдебургѣ, поступилъ въ 1809 на прусскую военную службу, участвовалъ въ изслѣдованіяхъ Боде надъ большой кометой 1811 и 12 г., но, вслѣдствіе слабости зрѣнія, вышелъ въ отставку и занялся сельскимъ хозяйствомъ. Съ 1829 онъ поселился въ Бреславлѣ, занялъ должность консерватора, а потомъ директора тамошней обсерваторіи и профессора астрономіи при университетѣ. Въ 1835 онъ открылъ названную его именемъ комету Богуславскаго и пріобрѣлъ себѣ почетное имя своими астрономическими наблюденіями, преимущественно надъ кометами и падающими звѣздами. Ум. 5 іюня 1851 въ Бреславлѣ. Извѣстенъ также своимъ астрономическимъ ежегодникомъ «Uranos», который издавалъ втеченіе 19 лѣтъ (1832—1851).

Богуславскій (Станиславъ)—сынъ Войтѣха Б., род. въ 1805 г.; до 1830 г. онъ служилъ въ польскомъ войскѣ, послѣ же, въ 1833 году, сдѣлался актеромъ варшавскаго театра. Онъ издалъ въ 1848—1854 г. три тома комедій «Komedje oryginalne», между которыми «Stara Romantyczka», «Lwy i Lwice», «Opieka wojskowa» имѣли въ свое время громадный успѣхъ.

И. Л.

Богуславскій (Эдуардъ)—современный польскій историкъ, магистръ историко-филологическихъ наукъ бывшей варшавской главной школы, авторъ сочиненій «Historja Słowian» (Краковъ, 1888), «Historja Polski» (Краковъ, 1889). Фантастическіе этимологическіе домыслы послѣдняго сочиненія и нѣкоторые политическіе взгляды вызвали противъ Б. суровыя порицанія польской критики. Б. въ своихъ сочиненіяхъ пытается ввести новую польскую графику, болѣе или менѣе похожую на графику чешскую.

И. Л.

Богуславъ—м. Кіевской г., каневскаго у., 49° 3′ сѣв. шир. и 48° 10′ вост. долготы, въ 53 вер. отъ уѣзднаго города и 162—отъ губ., при рр. Роси, впадающей въ Днѣпръ, и Богуславкѣ. Въ первый разъ Б., какъ городъ, упоминается подъ 1195 г., когда вел. кн. владимірскій Всеволодъ III выпросилъ его себѣ, вмѣстѣ съ Торческомъ, Триполемъ, Корсунемъ и Каневомъ, у кіевскаго кн. Рюрика Ростиславича; но основаніе его безошибочно можно отнести къ XI в., когда Ярославъ I ставилъ города по Роси и населялъ ихъ плѣнными поляками. Въ 1238 г. онъ былъ разрушенъ монголами, а въ 1320 г. взятъ былъ Гедиминомъ, и съ этого времени почти впродолженіе 4-хъ столѣтій былъ подъ властью Литвы и Польши. Въ 1576 г. онъ былъ главнымъ мѣстомъ казачьяго полка своего имени. Въ 1589 г, когда Б. былъ староствомъ, кн. Иванъ Острожскій, краковскій кастелянъ, желая поднять еще не оправившійся отъ татарскаго погрома городъ, далъ ему разныя права и льготы, которыя, съ прибавленіемъ новыхъ, подтвердилъ въ 1620 году Сигизмундъ III. Въ 1648 г., во время возстанія Хмѣльницкаго, Б. претерпѣлъ много бѣдъ, а въ 1702 г. онъ сильно пострадалъ отъ взбунтовавшихся подъ предводительствомъ Самуся казаковъ. Въ 1765 г. городъ вмѣстѣ съ крѣпкимъ замкомъ, подъемнымъ мостомъ и валомъ, окруженъ былъ палисадами; онъ былъ староствомъ и находился во владѣніи великаго коронного гетмана Яна Браницкаго, краковскаго кастеляна. Въ 1774 г. Рѣчь-Посполитая отдала это староство въ вотчину королю Станиславу Августу (Понятовскому), который, въ 1777 г. подарилъ его своему племяннику, генералъ-лейтенанту кн. Станиславу Понятовскому. Этотъ же король, въ 1778 г., даровалъ городу разныя вольности и пользованіе Магдебургскимъ правомъ. Въ 1793 г. городъ перешелъ къ Россіи и въ 1796 возведенъ на степень уѣзднаго города. Въ 1837 г. уѣздное управленіе хотя и было перенесено въ Каневъ, но уѣздъ назывался богуславскимъ до 1844 г. Число жителей 13000 душъ об. пола и 1400 дворовъ. Николаевскій мужской заштатный монастырь, основанный въ XVIII в., имѣетъ 2 церкви. Въ Б. 2 православныхъ церкви, костелъ, синагога, духовное училище, школа, 3 постоял. дв., 181 лавка, 2 суконныя фабрики, винокуренный заводъ, пивоваренный, машиностроительный, выдѣлывающій и починяющій машины для свеклосахарныхъ заводовъ. *А. Э.*

Богуславъ — село Екатеринославской губ., павлоградскаго уѣзда, въ 15 в. отъ уѣзд. города, по дорогѣ въ г. Бахмутъ, при р. Самарѣ. Жителей болѣе двухъ съ половиной тысячъ об. пола; дворовъ около 400; есть почтовая станція.

Богуславъ — дер. и прусская таможня въ кн. Познанскомъ, на пограничной р. Проснѣ.

Богусъ-лэнъ—узкая полоса земли на берегу Скагерака, длиною въ 150 км. отъ нижняго Гота-эльфа до Свинезунда, на границѣ Швеціи съ Норвегіей, занимаетъ пространство въ 5057 кв. км. съ 280001 (1885) ж. Во времена викинговъ Б. носилъ названіе Альфгемъ и былъ населенъ эльфвагримарами, прославившимися какъ морскіе разбойники. Берега его чрезвычайно изрѣзаны и, вмѣстѣ съ прилегающими островами, между которыми самые крупные Ороустъ и Тіёрнъ, и многочисленными подводными скалами и шкерами, представляютъ весьма печальную картину. Но зато Б. богатъ хорошими гаванями, а прилегающее море обилуетъ рыбой, вслѣдствіе чего главныя средства пропитанія жителей: мореходство и рыбная ловля. Во внутреннихъ частяхъ Б. много плодородной земли, производящей въ изобиліи хлѣбъ, тогда какъ по части лѣсовъ Б. принадлежитъ къ самымъ безлѣснымъ провинціямъ Швеціи.

Б. имѣетъ 4 города: Кунгельфъ съ 971, Марстрандъ съ морскими купаньями и 1363 ж., Уддевала съ 7029 и Стемстадъ тоже съ морскими купаньями и 2295 ж. Между деревнями и кицами (рыбацкими слободами) надо упомянуть: Фискебекскиль, Фъельбакка, Греббестодъ и Лизекиль (послѣднія два съ морскими купаньями). Втеченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ Б. принадлежалъ Норвегіи и вмѣстѣ съ нею перешелъ при Маргаритѣ къ Даніи, а затѣмъ въ 1658, по миру въ Рёскильдѣ, снова къ Швеціи. Названіе свое Б. получилъ отъ Богусъ-Слотта, важной пограничной

крѣпости Норвегіи, построенной 1308 норвежскимъ королемъ Гакономъ VII какъ оплотъ противъ Швеціи, сначала изъ дерева, а потомъ изъ камня, и мало по малу сдѣлавшейся неприступной. Въ 1658 крѣпость присоединена къ Швеціи и потеряла свое значеніе. Развалины замка Б. принадлежатъ къ живописнѣйшимъ во всей Швеціи.

Богуту или Бугуту—вершина къ ЮЗ. отъ Алагеза, въ Эриванской губ., подъ 40°23′ с. ш. и 61°27′ в. д.; по измѣренію Абиха возвышается на 8897 футовъ надъ ур. моря.

Богутыи—горный кряжъ, одна изъ составныхъ частей Заилійскаго Алатау, составляетъ самое передовое предгорье этой горной системы, въ долинѣ р. Или; простирается отъ ЮЗ. къ СВ. между рр. Чиликомъ и Чарыномъ, падаетъ круто къ дикому ущелью, черезъ которое прорывается Чиликъ и постепенно сглаживается къ Чарыну. На южной сторонѣ кряжъ отдѣляется ровнымъ плоскогорьемъ, верстъ въ 25 шир., отъ кряжа Турайгыръ.

Богухвалъ (герба Порай) — второй познанскій епископъ, польскій лѣтописецъ, умершій 1253 г. Онъ написалъ польскую хронику до 1252 г.; продолжателемъ же его явился Годзиславъ Башко, который довелъ хронику до 1271 г. Хроника эта до временъ Лелевеля во всемъ своемъ объемѣ приписывалась Башкону и только въ XIX в., благодаря трудамъ Лелевеля и Мацѣевскаго, вопросъ этотъ выяснился. Извѣстны теперь восемь рукописей Хроники: изъ нихъ двѣ хранятся въ Имп. публ. библіотекѣ, въ Спб., по одному въ Ватиканской, Виляновской, Кенигсбергской и Бреславльской библіотекахъ. Хроника издана во второмъ томѣ Зоммерсберга: «Silesiacarum rerum Scriptores» (Лейпцигъ, 1729). и у Бѣлѣвскаго въ «Monumenta Poloniae historica».

Богучарскій юртъ—такъ называли въ древности пространство земли по теченію рѣчки Богучарки (Воронежской губ.). Юртъ этотъ въ XVI и XVII ст. принадлежалъ къ государевымъ волостямъ и отдавался ежегодно на откупъ воронежскими воеводами. *Л. В.*

Богучаръ—уѣздный городъ Воронежской губ., въ 225 в. отъ Воронежа, подъ 49°56′ с. ш. и 10° 16′ в. д. отъ Пулкова, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки того же имени, впадающей въ 6 верстахъ ниже города въ Донъ. Рѣка Богучаръ мелководна, лѣтомъ иногда пересыхаетъ, но весеннимъ подъемомъ Дона широко разливается, затопляя нерѣдко и нижнюю часть города. Мѣсто, занимаемое городомъ, съ значительной частью уѣзда по теченію рѣки, было ранѣе извѣстно подъ названіемъ Богучарскаго юрта (см. это сл.) и долина р. Богучара оставалась ненаселенной до 1716 г., когда по рр. Толучеевѣ и Богучару были поселены 2 сотни черкесовъ острогожскаго полка и годъ спустя (1717 г.) къ нимъ присоединены были еще нѣсколько сотъ казаковъ того же полка, переведенныхъ изъ Ливенъ, Землянска, Чернавска, Ендовища и др. городовъ. Въ 1765 г., при введеніи новаго гражданскаго устройства въ управленіи слободскихъ жителей, слоб. Б. вошла въ составъ Острогожской провинціи Слободско-Украинской губ. При учрежденіи въ 1779 г. Воронежскаго намѣстничества изъ 15 уѣздовъ въ томъ числѣ и Б., эта слобода была переименована уѣзднымъ городомъ. Въ 1779 г. Б. вмѣстѣ съ уѣздомъ снова отошелъ къ Слободско-Украинской губ. и только въ 1802 г. окончательно причисленъ къ Воронежской губ. Число жит. въ 1890 г. было 4110 д., въ томъ числѣ мужч. 2010, женщ. 2100. Жители занимаются преимущественно закупкою рогатаго скота въ Землѣ Войска Донскаго и отправкою его въ столичные города.

Богучарскій уѣздъ—самый большой изъ уѣздовъ Воронежской губ., занимаетъ юговост. часть ея. Пространство 175,64 кв. м. или 8498,5 кв. в. Онъ раздѣляется р. Дономъ на двѣ совершенно разныя по внѣшнимъ формамъ части. Лѣвая часть представляетъ ровную и гладкую равнину, по преимуществу черноземную. Правая же—покрыта холмами, образующими водораздѣлъ системъ р. Дона и притоковъ Донца. Подпочва всего уѣзда состоитъ изъ пишущаго мѣла, обнажающагося повсюду по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ. Изъ рѣкъ замѣчателенъ Донъ, прорѣзывающій у. съ СЗ. къ ЮВ., на протяженіи 70 в., при ширинѣ до 200 саж., судоходенъ на всемъ теченіи, но пристаней нѣтъ. На 100 ч. всей площади уѣзда приходится угодій: усадебной земли—2,3, пахатн.—61,7, сѣнокосн.—21,7, выгонной—3,9, неудобн.—5,5 и подъ лѣсомъ—4,9 десят. Жит. въ 1890 г. было 343393 д. об. п., въ томъ числѣ мужч. 173569 и женщ. 169824 д., слѣдовательно на 1 кв. версту приходится 40,40 души. Число поселеній было 420; на 1 поселеніе приходится 20,23 квадр. версты. Главное занятіе жит. хлѣбопашество, но развиты также бахчеводство и рыболовство. Въ уѣздѣ находится 313 фабрикъ и заводовъ при 5500 рабочихъ, сумма производства которыхъ не превышаетъ въ настоящее время 100000 руб. Большинство заводовъ салотопенные. Изъ селеній въ уѣздѣ замѣчательны: слобода Калачъ, свыше 20000 жит., преимущественно государственные крестьяне, принадлежитъ къ числу лучшихъ селеній губ. по богатству и промышленности жителей. Въ уѣздѣ бываетъ ежегодно 118 ярмарокъ, оборотъ которыхъ простирается ежегодно до 4000000 р., изъ нихъ самыя значительныя — Успенская въ сл. Калачѣ, 15 августа до 1000000 р. и Крестопоклонная — въ сл. Талахъ, на 4-й недѣлѣ великаго поста, до 500000 р.

Л. Вейнбергъ.

Богушъ.—Родоначальникомъ этой малороссійской фамиліи считается Юрій, которому была дана жалованная грамота на земли королемъ польскимъ 4 марта 1619 г.

Богушъ (Ксаверій) — іезуитъ, польскій писатель XVIII в., род. въ 1746 г., ум. 1820 г., авторъ слѣдующихъ сочиненій: «Filozof bez religji» (Вильно, 1785); «O początkach narodu i języka litewskiego» (1806); «Dodatek do książki Kopczyńskiego: Poprawa błędów w ustnej i pisanej mowi» (1808); «Kodeks Nepoléona» (1810); «Życie literackie X. M. Poczobutta» («Roczn. Tow. Przyjac. Nauk Warszaws.» IX); «Pochwała J. Chreptowicza» (т. же, т. X) и др.

Богушъ (Литомѣржицкій)—мнимый чешскій миніатюристъ яромѣрской Библіи, въ которой проставлено его имя и годъ 1259. Вольт-

маннъ въ «Repertorium für Kunstwissenschaft« т. II и Баумъ въ «Časopis Českého Musea« (1877 г., стр. 137) доказали, что это имя выставлено безъ всякаго основанія. *И. Л.*

Богушъ - Сестренцевичъ (Станиславъ)—митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, родился 3 сентября 1731 г. Происходилъ изъ литовскихъ дворянъ, реформатскаго исповѣданія. Получивъ образованіе въ франкфуртскомъ университетѣ, поступилъ офицеромъ въ прусскій гусарскій полкъ, а потомъ перешелъ въ литовскую гвардію. По выходѣ въ 1761 г. въ отставку, занялся воспитаніемъ дѣтей князя Радзивилла, въ домѣ котораго перешелъ въ католичество. Въ 1763 г. посвященъ въ ксендзы, послѣ предварительной подготовки въ коллегіи піаровъ въ Варшавѣ, и былъ настоятелемъ въ Гомелѣ и Бобруйскѣ и каноникомъ въ Вильнѣ, а потомъ возведенъ въ санъ епископа-суффрагана. По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи, назначенъ въ 1773 г. епископомъ бѣлорусскимъ. Въ 1782 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Павелъ I присвоилъ ему титулъ митрополита всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, выхлопоталъ для него кардинальское одѣяніе (безъ кардинальскаго сана) и возвелъ его въ званіе командора большого креста св. Іоанна Іерусалимскаго. По проискамъ іезуитовъ, которымъ онъ противодѣйствовалъ, Богушъ - Сестренцевичъ въ 1800 г. былъ высланъ изъ столицы; но, спустя годъ, возвращенъ въ Петербургъ и сдѣланъ былъ папскимъ примасомъ. Дѣйствуя на началахъ истиннаго христіанства, онъ былъ противникомъ іезуитовъ и ихъ ученія и, оставаясь добрымъ католикомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣрнымъ подданнымъ Россіи, не допускалъ развитія духовно - политическаго самовластія папы въ русскомъ государствѣ. Какъ человѣкъ образованный, интересовавшійся литературой, исторіей, агрономіей и медициной, написавшій исторію Крыма и занимавшійся изслѣдованіемъ о происхожденіи русскаго языка, онъ былъ сдѣланъ членомъ Россійской академіи. Какъ ревнитель просвѣщенія, онъ пожертвовалъ свой домъ въ Петербургѣ на устройство гимназіи (нынѣ 2-я гимназія). Скончался въ 1827 г. и погребенъ въ построенномъ имъ, своимъ иждивеніемъ, костелѣ св. Станислава въ Петербургѣ. Изъ сочиненій и переводовъ его замѣчательны: «Ustawy cesarzowej Katarżyny na gubernije, przekł. z rossyjsk.» (Могилевъ, 1777; изд. 2-е тамъ-же, 1795); «Providentiae divinae evidens argumentum, consideratio de summo regis periculo» (Вильна, 1771); «Gocya w Taurydzie, tragedyja wierszem polskim» (Могилевъ, 1783); «Diarium congregationis Synodalis utriusque Cleri Romani Catolici in Imperio Rossico» (тамъ-же, 1794); «Recherches historiques sur l'origine des Sarmates, des Esclavons et des Slaves» (Спб., 1812, 4 тома; отрывокъ изъ этого соч. перев. на русскій яз. и напечатанъ въ 1818 году); «Histoire de la Tauride» (Брауншвейгъ, 1800 г., 2 тома; изд. 2-е Спб., 1824, въ одномъ томѣ; русскій перев. въ двухъ томахъ, Спб., 1806); «Regulamen dla kościołów i klasztorów katolickich w Imperyjum Rossyjskiem» (Вильна, 1798).

Богуэтдинъ—мѣстечко или скорѣе селеніе въ 9 вер. къ СЗ. отъ г. Бухары, гдѣ похороненъ знаменитый въ Средней Азіи святой, патронъ и покровитель Бухары—Богуэтдинъ. О жизни Б. извѣстно немного; всѣ легенды объ немъ создались въ позднѣйшее время. Б. основалъ орденъ дервишей Накш-бенди и умеръ въ 1303 году. Могила Б., окруженная оградой изъ сѣраго мрамора, находится въ монастырѣ Мазари-шерифъ, гдѣ похоронены также семь учениковъ Б., присутствовавшіе при его кончинѣ. Потомки святого, населяющіе сел. Б., отдаютъ могилу своего предка на откупъ 39 представителямъ своего рода за 11 тыс. тенегъ (ок. 2200 р.) въ годъ. Богомольцевъ, посѣщающихъ могилу Б., бываетъ очень много; благочестивые люди еженедѣльно ходятъ изъ Бухары на поклоненіе Б. Эмиръ бухарскій посѣщаетъ могилу Б. каждый разъ, когда выѣзжаетъ изъ г. Бухары. *кн. В. М.*

Богхедъ (Boghead) — особый видъ ископаемаго угля, стоящій довольно близко къ той разности каменнаго угля, которая носитъ названіе «кэннельколь» (Cannelcoal). Б. представляетъ твердое углистое вещество бураго цвѣта, съ желтой чертой, содержащее до 60% и болѣе летучихъ составныхъ частей и до 20%—30% золы; на этомъ основаніи англичане отдѣляютъ даже Б. отъ настоящихъ углей, относя его къ битуминознымъ веществамъ, что едва ли справедливо. Б., благодаря большому содержанію летучихъ углеводородовъ, считается хорошимъ матеріаломъ для добыванія свѣтильнаго газа. Къ Б. относится каменный уголь Мураевки въ Рязанской губ., тасманитъ Вандименовой земли, «Plattel» и «Bettel-Kohle» Богеміи и т. д. *Ф. Л.*

Богху—хребетъ на границѣ Дагестана съ Чечней. Входитъ въ составъ Сулоко-Терскаго водораздѣла. Съ западныхъ склоновъ хр. Богху берутъ начало многочисленные истоки р. Хашедай-чая, праваго притока р. Шаро-аргуни. Съ восточныхъ его склоновъ берутъ начало нѣкоторые незначительные лѣвые притоки р. Андійскаго-койсу. Хребетъ возвышается до 10000 ф. надъ ур. м.

Богшанъ—названіе трехъ венгерскихъ поселеній, въ комитатѣ Крашо-Серени. Нѣм. Богшанъ (Német-Bogsán), мѣстечко на Версавѣ, съ 2803 ж. румынъ и нѣмцевъ. Окружный судъ, желѣзные заводы. Новый Богшанъ (Uj.-Bogsán)—колонія нѣмецкихъ рудокоповъ, съ 150 ж. Румынскій или Валахскій Богшанъ (Oláh-Bogsán), село съ 2600 ж., румынъ и нѣмцевъ, въ лѣсистой мѣстности, на жел. дорожн. вѣтви Войтекъ-Богшанъ.

Богъ.—Во всѣхъ религіяхъ существуетъ представленіе о Б. или о богахъ (кромѣ буддизма), какъ живыхъ и личныхъ существахъ, отдѣльныхъ отъ природы и имѣющихъ отношеніе къ человѣку. Сходясь въ этихъ общихъ представленіяхъ, свойственныхъ всѣмъ религіямъ и составляющихъ существенную черту религіи вообще, частныя представленія о Б. или о богахъ въ различныхъ религіяхъ разнообразятся, смотря по національности и степени культурности народа. Мы здѣсь не будемъ слѣдить за этими частностями, которыя разсматриваются въ исторіи религій (см. Языче-

ство и Политеизмъ). Точно также мы здѣсь не будемъ касаться и положительнаго откровеннаго ученія, какъ оно, на основѣ св. Писанія, Ветх. и Нов. Завѣта, при руководствѣ св. преданія, по разуму Церкви, излагается въ догматикѣ (см. Религія и Христіанство). Ограничивая такимъ образомъ предметъ настоящей статьи, мы займемся лишь самыми общими опредѣленіями понятія, какъ они трактуются въ метафизикѣ, теодицеѣ и естественномъ богословіи—наукахъ философскихъ, и основномъ богословіи и апологетикѣ—наукахъ богословскихъ. Такимъ образомъ намъ предстоитъ говорить о доказательствахъ бытія Божія, и потомъ уяснить понятіе о Б. личномъ и Его свойствахъ.

Доказательствъ бытія Божія существуетъ четыре вида: космологическое, телеологическое, онтологическое и нравственное. Въ виду того, что всѣ извѣстные намъ народы (или почти всѣ) имѣютъ религію, и какъ Цицеронъ и Аристотель говорятъ, нѣтъ народа безъ вѣры въ Б.,—считаютъ еще и пятое доказательство — историческое. Всеобщностью вѣры въ Б. доказываютъ дѣйствительное существованіе Б. Но такъ какъ всѣхъ народовъ мы не знаемъ, а на собирательномъ множествѣ данныхъ, хотя бы и очень большомъ, нельзя основывать всеобщности и необходимости понятія, то этому доказательству не придаютъ особой силы и значенія. Впрочемъ, оно важно въ томъ отношеніи, что подтверждаетъ мысль, что вѣра въ Б. существуетъ въ человѣческой душѣ независимо отъ климата, почвы, расы и друг. внѣшнихъ условій. И такъ существуетъ четыре доказательства бытія Божія, которыя можно свести къ двумъ основнымъ: первыя два (космологическое и телеологическое) основываются на разсматриваніи міра и руководствуются внѣшнимъ опытомъ; два послѣднія (онтологическое и нравственное) основываются на наблюденіи нашего внутренняго міра и руководятся опытомъ внутреннимъ. Доказательства бытія Божія имѣли долгій историческій ростъ и развитіе, у различныхъ мыслителей формулировались съ разными измѣненіями и поправками. Не входя въ частности и подробности, мы излагаемъ здѣсь только сущность доказательствъ. Космологическое доказательство отъ ограниченности и случайности наблюдаемыхъ предметовъ, на основаніи аксіомы, что все, что бываетъ—должно имѣть достаточную причину, ведетъ къ заключенію о бытіи Существа безусловнаго, или такого, бытіе котораго независимо ни отъ какихъ условій и утверждается само въ себѣ; иначе вся совокупность условнаго бытія не имѣла бы окончательной причины. Это доказательство встрѣчается отчасти уже у Аристотеля, который разграничилъ понятія о бытіи случайномъ и необходимомъ, условномъ и безусловномъ, и показалъ необходимость признанія, въ ряду относительныхъ причинъ, перваго начала всякаго дѣйствія въ мірѣ. Помимо утвержденія бытія Божія, это доказательство даетъ намъ и понятіе о Б., какъ о Существѣ безусловномъ и Творцѣ. Телеологическое доказательство отъ цѣлесообразнаго устройства міра заключаетъ къ бытію цѣлеполагающаго виновника такого устройства міра. По началу и происхожденію оно родственно съ доказательствомъ космологическимъ, но дополняетъ его и дополняется имъ. Космологическое доказательство побуждаетъ насъ признать внѣмірную творческую силу, вызвавшую міръ изъ небытія; телеологическое доказательство говоритъ намъ, что сила эта, кромѣ могущества, имѣетъ еще свойства разумнаго существа, разумной личности. Телеологическое доказательство очень древняго происхожденія. Уже Анаксагоръ, наблюдая цѣлесообразное устройство міра, пришелъ къ идеѣ о верховномъ умѣ (Νοῦς). Точно также Сократъ и Платонъ въ устройствѣ міра видятъ доказательство существованія высочайшаго разума. Это доказательство называютъ библейскимъ по преимуществу, потому что въ Священ. Писаніи, особенно въ Псалмахъ и книгѣ Іова, цѣлесообразное устройство міра возводитъ мысль къ премудрому художнику міра. Критики отрицаютъ силу этого доказательства, или отрицая самую цѣлесообразность въ мірѣ, или объясняя цѣлесообразность результатомъ дѣйствія силъ и законовъ природы (Геккель, Штраусъ); третьи признаютъ цѣлесообразность, не объясняютъ ее только результатомъ дѣйствія силъ и законовъ, но тѣмъ не менѣе отвергаютъ сознаніе и личную жизнь въ виновникѣ устройства міра, признавая его силою слѣпою, хотя и цѣлесообразно дѣйствующею (Шопенгауеръ и Гартманъ). Д. С. Миль, замѣтимъ кстати, это доказательство считаетъ очень убѣдительнымъ. Онтологическое доказательство въ общихъ чертахъ намѣчено еще блаж. Августиномъ, но точно сформулировано Ансельмомъ Кентерберійскимъ. Оно изъ присущаго нашему сознанію понятія о Б. заключаетъ о реальномъ существованіи Б. Мы представляемъ Б. существомъ всесовершеннымъ. Но представлять Б. всесовершеннымъ и приписывать ему бытіе только въ нашемъ представленіи значитъ противорѣчить собственному представленію о всесовершенствѣ существа Божія, потому что совершеннѣе то, что существуетъ и въ представленіи и въ дѣйствительности, нежели то, что существуетъ въ одномъ только представленіи. Такимъ образомъ нужно заключить, что Б. какъ существо, представляемое всесовершеннымъ, имѣетъ бытіе не въ одномъ только нашемъ представленіи, но и въ дѣйствительности. Тоже самое Ансельмъ выразилъ и въ такомъ еще видѣ: Б., по идеѣ, есть существо всереальное, совокупность всѣхъ реальностей; бытіе относится къ числу реальностей; по этому необходимо признать, что Б. существуетъ. Доказательство это нѣсколько иначе излагается Ѳомою Аквинатомъ, Спинозою и Лейбницемъ и удачнѣе другихъ формулируется Декартомъ. Кантъ отвергаетъ силу этого доказательства, а Гегель, напротивъ, преувеличилъ значеніе этого доказательства въ ряду другихъ. Всѣ изложенныя доказательства нашли суроваго и не вполнѣ справедливаго критика въ лицѣ Канта, который не только отрицаетъ силу и обязательность этихъ доказательствъ, но и не признаетъ возможнымъ найдти какое бы то нибыло доказательство бытія Божія въ области чистаго разума. Невѣріе, впрочемъ, не могло

утѣшиться разрушительною работою Канта. Отрицая силу и значеніе всѣхъ доказательствъ, онъ тѣмъ не менѣе сформулировалъ новое, свое собственное доказательство бытія Божія. Оно основано у него на идеѣ нравственнаго возмездія и на требованіи со стороны практическаго разума верховнаго нравственнаго міроправителя, необходимаго для реализованія нравственнаго закона—для установленія гармоніи между совершенною добродѣтелью и счастіемъ человѣка. Въ нашей совѣсти существуетъ безусловное требованіе нравственнаго закона, который не творимъ мы сами и который не происходитъ изъ взаимнаго соглашенія людей, въ видахъ общественнаго благосостоянія. Нераздѣльность нравственнаго закона съ существомъ нашего духа и независимость его (закона) отъ нашего произвола приводятъ къ заключенію, что виновникомъ его можетъ быть одинъ верховный законодатель нравственнаго міра. Мы въ своихъ поступкахъ не должны руководствоваться своекорыстными представленіями о наградѣ, но тѣмъ не менѣе въ нашемъ духѣ есть непремѣнное требованіе, чтобы добродѣтель получила приличную ей награду, порокъ достойное наказаніе. Соединеніе нравственности съ счастьемъ составляетъ высочайшее благо, къ которому человѣкъ непремѣнно стремится въ силу самой нравственной природы своей. Соединеніе добродѣтели съ счастьемъ не зависитъ отъ насъ самихъ, и опытъ показываетъ, что въ этой жизни добродѣтель не вознаграждается заслуженнымъ счастьемъ. Если не во власти человѣка установить союзъ добродѣтели со счастьемъ, то должно быть другое нравственное существо, которое и можетъ и хочетъ сдѣлать это, т. е. наградить добродѣтель достойнымъ ея счастьемъ. Такое существо и есть единый Б. Изъ своего доказательства Кантъ выводитъ и понятіе о свойствахъ Божіихъ. Онъ есть личность отдѣльная отъ природы и обладающая высочайшею святостью, благостью, премудростью, всемогуществомъ и проч. Такъ какъ Кантово доказательство утверждаетъ бытіе личнаго Б., то противъ него возстаютъ всѣ пантеисты: Фихте, Шеллингъ и Гегель порицаютъ его довольно рѣзко и Шиллеръ говоритъ, что Кантъ проповѣдуетъ нравственность, пригодную только для рабовъ. Штраусъ насмѣшливо замѣчаетъ, что Кантъ къ своей системѣ, по духу противной теизму, пристроилъ комнатку, гдѣ бы помѣстить Б.

Идея Бога есть плодъ непосредственнаго воспріятія и не можетъ быть выведена изъ посылокъ, которыя мы обыкновенно полагаемъ въ основаніе умозаключеній по наблюденію какихъ либо сторонъ бытія внѣшняго и внутренняго. Поэтому доказательство бытія Божія не надо смѣшивать съ другими доказательствами, когда мы понятіемъ одного предмета устанавливаемъ понятіе другого: онѣ только уясняютъ нашему уму присущую ему по природѣ идею безконечнаго. Мы должны признать наше познаніе о Б. неполнымъ и несовершеннымъ. Но говорить о совершенной невозможности теоретическаго познанія Б. и разсудочныхъ доказательствъ его бытія будетъ несправедливо. А между тѣмъ многіе мыслители утверждаютъ такое мнѣніе по различнымъ основаніямъ. Кантъ говоритъ, что руководствуясь мышленіемъ, мы должны признать существо Божіе только идеаломъ, въ которомъ мы соединяемъ всѣ совершенства и которому приписываемъ дѣйствительное бытіе только потому, что нуждаемся въ абсолютномъ началѣ при изслѣдованіи явленій міра. Но справедливо ли это? Нравственное доказательство Канта утверждаетъ, какъ мы видѣли, дѣйствительное бытіе личнаго Б. Если это достижимо практическимъ разумомъ, то тоже ли никакимъ образомъ не можетъ быть доступно мышленію? Не напрасно ли Кантъ проводитъ такую пропасть между практическимъ и теоретическимъ разумомъ? За Кантомъ и Шлейермахеръ отрицаетъ возможность доказывать бытіе Б. и даже говоритъ противъ разумнаго постиженія Божества. Б. есть высочайшее существо всѣхъ противоположностей, которое и совмѣщаетъ и вмѣстѣ уничтожаетъ всѣ противоположности; поэтому онъ долженъ быть мыслимъ въ одно и тоже время и какъ все, и какъ одно. А для нашего ума это невозможно: умъ нашъ мыслитъ по закону противоположности, по крайней мѣрѣ необходимо противополагаетъ мыслимому имъ объекту свое мыслящее *я*. Какъ скоро Б. становится предметомъ нашего мышленія, онъ необходимо поставляется въ противоположеніе тому, что онъ не есть; слѣдовательно дѣлается ограниченнымъ, конечнымъ существомъ. Б. не можетъ быть, такимъ образомъ, предметомъ знанія, а можетъ быть предметомъ только нашего чувства. На это отвѣчаютъ: дѣйствительно, Б. по опредѣленію Шлейермахера,—лишенный всякой реальности,—немыслимъ. Но правильно ли самое опредѣленіе придуманное Шлейермахеромъ? Если мы въ нашемъ мышленіи будемъ противополагать Б. всему конечному, ограниченному и несовершенному, идея безконечнаго существа нисколько не пострадаетъ отъ такого противоположенія: въ этой противоположности всему ограниченному именно и заключается безконечное величіе Божіе. Кромѣ Канта и Шлейермахера, Якоби отрицаетъ возможность разумныхъ доказательствъ бытія Божія, по другимъ соображеніямъ. Доказывать, говоритъ онъ, значитъ выводить низшее изъ высшаго. Выше Б., какъ существа безусловнаго ничего нѣтъ и нельзя указать ничего, что было бы основаніемъ его бытія. Слѣдовательно доказательство бытія Божія невозможно. Въ нѣсколько измѣненной формѣ тоже самое высказывалъ и нашъ русскій философъ Ѳ. А. Голубинскій. На это говорятъ: дѣйствительно неприложимы къ данному вопросу формы доказательствъ математическихъ и такъ называемыхъ демонстративныхъ; но доказательства индуктивныя и умѣстны и приложимы.

Въ тѣхъ самыхъ актахъ сознанія, которыми мы уясняемъ присущую нашему уму идею бытія Божія, мы находимъ основанія и для доступнаго разуму постиженія свойствъ существа Божія. Путемъ доказательства онтологическаго мы постигаемъ Б., какъ первосущество—субстанцію. Космологическое даетъ намъ идею о Б., какъ первой причинѣ всякаго бытія и жизни,—не требующей никакихъ условій

для своего собственнаго бытія. Телеологическое доказательство заставляетъ насъ въ Верховномъ Существѣ признать существо премудрое и безконечно разумное. Въ нравственномъ доказательствѣ мы приписываемъ Б. чистѣйшее самоопредѣленіе и признаемъ его верховнымъ законодателемъ и судьею міра. Въ этихъ общихъ опредѣленіяхъ даны частныя понятія о свойствахъ существа Божія. Какъ безусловно разумное и свободное существо, всегда и всецѣло обладающее своими совершенствами, съ полнымъ вѣдѣніемъ и совершенною волею, свободное отъ внѣшней необходимости, Б. есть всесовершенный духъ и, въ чистѣйшемъ смыслѣ слова, Лицо. Какъ верховному существу и верховной причинѣ міра, ему свойственно всемогущество. Какъ художнику цѣлесообразнаго устройства міра, ему свойственна премудрость. Какъ верховному законодателю нравственнаго міра, ему свойственны: правосудіе, благость, святость и проч., и проч. Такъ какъ въ Б. заключаются идеалы всѣхъ для насъ мыслимыхъ совершенствъ, то Б. есть существо всереальное, идеалъ истины, добра и красоты.

Главнымъ спорнымъ пунктомъ въ философскихъ опредѣленіяхъ Божества является вопросъ о личномъ Богѣ. Вѣра въ личнаго Б. присуща всѣмъ религіямъ (кромѣ буддизма) и составляетъ, какъ мы прежде сказали, существенный элементъ религіи вообще. Но нѣкоторыя философскія школы совершенно отрицаютъ ее. Теистическое направленіе въ согласіи съ откровеннымъ христіанскимъ ученіемъ признаетъ Б. живымъ личнымъ существомъ, дѣятельность котораго и послѣ творенія міра проявляется въ промышленіи о мірѣ и въ любвеобильной заботливости о человѣкѣ. Но пантеистическая философія отрицаетъ личность въ Богѣ и совсѣмъ иначе представляетъ отношеніе Бога къ міру. Она опредѣляетъ Бога, какъ внутреннюю причину вещей (Deus est causa rerum immanens), чѣмъ выражаетъ ту мысль, что причина эта не есть что нибудь внѣшнее по отношенію къ міру, но внутренно присуще ему: всѣ явленія міра физическаго и духовнаго относятся къ ней, какъ акциденціи къ своей субстанціи, какъ бываемое къ сущему. На языкѣ этой системы Б. большею частью обозначается не существительнымъ именемъ, а отвлеченно, прилагательнымъ: безконечное, абсолютное, безсознательное, цѣлое все и т. д. Если употребляются болѣе конкретныя названія: міровой духъ, душа міра, абсолютная субстанція—то съ ними все таки не соединяется понятіе о личномъ существѣ. Безличность Божества, по этой системѣ, такое же его существенное свойство, какъ и неотдѣльность отъ міра. Мыслители этой школы видятъ взаимное противорѣчіе въ самыхъ понятіяхъ:—личность и безконечное—и говорятъ, что эти понятія отрицаютъ одно другое: безконечное не можетъ быть личностью. Но теистическая философія подъ бытіемъ безконечнымъ разумѣетъ бытіе отрѣшенное отъ условій пространства и времени—этихъ необходимыхъ формъ всего конечнаго, ограниченнаго и несовершеннаго и потому не видитъ противорѣчія между понятіемъ личность и безконечное. Она замѣчаетъ противорѣчія въ пантеистическихъ опредѣленіяхъ, по которымъ съ одной стороны утверждается, что абсолютное должно совмѣщать въ себѣ все, съ другой отказываетъ ему во всякомъ положительномъ качествѣ и совершенствѣ, и въ томъ числѣ въ сознательномъ свободномъ личномъ бытіи, такъ что въ концѣ концовъ оказывается, что вмѣсто него Божеству не принадлежитъ ничего, и оно превращается въ ничто. Пантеисты думаютъ, что для безконечнаго, всеобъемлющаго начала личная форма бытія тѣсна и узка; личная форма—несовершенство, ограниченіе и лишеніе безконечности. Б., по Гегелю, міровой духъ, вѣчно раскрывающійся въ разнообразныхъ формахъ конечнаго бытія и сознающій себя только въ ограниченныхъ разумныхъ существахъ. Противъ такого пониманія Божественнаго самосознанія справедливо возражаютъ противники пантеизма и защитники понятія о личности Божества. Человѣческое и всякое вообще ограниченное сознаніе не можетъ быть одно съ безконечнымъ: оно никогда не можетъ освободиться отъ несовершенства и потому въ немъ никогда не можетъ вполнѣ отразиться сознаніе Богомъ Себя, какъ безконечнаго Духа. Если Б. въ конечныхъ и ограниченныхъ существахъ доходитъ до Сознанія Себя, а самъ въ Себѣ не имѣетъ Самосознанія, то необходимо допустить, что Сознаніе его не отвѣчаетъ Существу Его: Самъ по Себѣ, по Существу своему, онъ неограниченъ и всесовершенъ, а сознаніе имѣетъ ограниченное и несовершенное. Здѣсь нельзя не видѣть противорѣчія. Противъ понятія о личномъ Богѣ ратуютъ Шлейермахеръ и Штраусъ. Всю эту контроверсію можно читать въ книгѣ Н. П. Рождественскаго, «Христіанская Апологетика».

П. Васильевъ

Бода, боденъ—см. Бочарный лѣсъ.

Бодаква—село Полтавской г., лохвицкаго у., въ верстѣ къ ЮВ. отъ г. Лохвицы, при р. Сулѣ и рѣч. Бодаковкѣ. Жителей—3285 д. об. п., 605 двор.; въ Б.—правосл. церк., школа, 2 пост. двора, 4 лавки; заводы: свеклосахарный и винокуренный и 4 маслобойни (слободы: Стрѣлецкая, Драгунская, Казацкая и Пушкарная).

Бодамъ (Жанъ Баптистъ Люсьенъ Baudens)—извѣстный французскій хирургъ, род. 1804 г. въ Эрѣ (департ. Па де-Кале), съ 1826 г. состоялъ при парижскомъ военномъ госпиталѣ. Съ 1830 года былъ военнымъ врачемъ французской арміи въ Алжирѣ. Тамъ онъ основалъ клиническій госпиталь, въ которомъ, втеченіе девяти лѣтъ читая лекціи по анатоміи и хирургіи, подготовилъ себѣ многихъ дѣльныхъ помощниковъ. Орасъ Верне увѣковѣчилъ Б. въ двухъ большихъ картинахъ, хранящихся въ Версальской галлереѣ. По возвращеніи его въ Парижъ, въ 1841 г., онъ былъ поставленъ во главѣ военнаго госпиталя (Val-de-Grâce), который образцово содержался подъ его управленіемъ. Въ качествѣ члена «Conseil de Santé» французской арміи, онъ оказывалъ послѣдней существенныя услуги во время Крымской кампаніи. Б. † въ 1857 г. въ Парижѣ. Изъ его сочиненій особеннаго вниманія заслуживаютъ: «Clinique des places d'armes à feu» (Пар., 1836); «Leçons sur le strabismes» (Пар., 1841); «Nouvelle méthode des amputations»

(Пар., 1842); «La guerre de Crimée, les campement, les abris, les ambulances etc.» (Пар., 1857: 2 изд., 1862).

Бодаревскій (Николай Корниліевичъ)—классный художникъ 1-й ст. по исторической живописи, род. 1850 г., учился въ Академіи художествъ (1869—73) въ Спб., выставилъ въ 1881 на академ. выставкѣ картины: «Преставленіе св. Николая» и «Перенесеніе мощей св. Николая въ Баръ», а на передвижныхъ выставкахъ ежегодно экспонируетъ пейзажи и бытовыя картины, все болѣе начинающія привлекать къ себѣ вниманіе публики.

Бодбисъ-хеви—сел. Тифлисской губ., симахскаго у., подъ 41°30′ сѣв. шир. и 63°37′ в. д. (отъ Ферро), на высотѣ 2618 ф. надъ ур. моря. Жит. (грузинъ и армянъ) 4166 д. об. п.

Бодденъ (Bodden)—названіе многихъ береговыхъ озеръ и бухтъ на Балтійскомъ морѣ. Таковы: ясмундскій Б. на о-вѣ Рюгенѣ, стральзундскій Б. и др.

Боде (Bode) — лѣвый притокъ Заалы, длиною въ 173 км., составляется изъ двухъ рѣкъ, — теплаго и холоднаго Б., получающихъ оба свое начало въ области Брокена. Начиная съ мѣста сліянія послѣднихъ, близъ Кенигсгофа, гдѣ находятся развалины древняго замка салическихъ императоровъ—Боджельда, рѣка получаетъ названіе Большого Б., направляется къ Заалу, принимаетъ справа Сильке, слѣва Гольцемме и впадаетъ въ Заалу, близъ Норенбурга (въ Ангальтѣ). Долина Б. суровая, въ нижнемъ теченіи отличается гористымъ характеромъ и своими живописными видами привлекаетъ туристовъ. У Штакельберга Б. образуетъ водопадъ, а близъ Ашерслебена онъ соединенъ посредствомъ канала (Grosser Bruchgraben) съ Ильзой, притокомъ Окера, а слѣдовательно соединяетъ бассейнъ Эльбы съ бассейномъ Везера.

Боде (Адольфъ-Фридр., баронъ Bode)—род. 1807, † 1865. Получивши спеціальное образованіе въ ремплинской лѣсной школѣ и берлинской лѣсной академіи, Боде занялъ въ 1828 г. мѣсто завѣдывающаго обширными лѣсами барона Медема въ Курляндіи, а съ 1832 по 1835 г., состоя уже на государственной службѣ, былъ инспекторомъ по разработкѣ торфа и въ тоже время преподавалъ лѣсныя науки во вновь открытыхъ лѣсныхъ классахъ при митавской гимназіи. Въ 1840 году онъ приглашенъ въ лѣсной институтъ на должность преподавателя лѣсной таксаціи, лѣсоводства, науки о государственномъ лѣсномъ хозяйствѣ и егерскаго искусства, въ которой и состоялъ до 1855 года, когда, выйдя въ отставку, послѣдніе годы своей жизни снова посвятилъ частной лѣсной службѣ, управляя помѣщичьими лѣсами въ Костромской и Нижегородской губерніяхъ. Изъ литературныхъ трудовъ Б., кромѣ разныхъ статей, помѣщенныхъ въ «Лѣсномъ Журналѣ» за 1832, 1834 и 1838 года, а также въ нѣмецкихъ лѣсоводственныхъ журналахъ, слѣдуетъ отмѣтить: «Handbuch zur Bewirthschaftung der Forsten in den deutschen Ostseeprovinzen Russlands», 1840—сочиненіе, явившееся въ русскомъ переводѣ Я. Грахова, подъ загл.: «Ручная книга для хозяйственнаго обращенія съ лѣсами», 1843; «О границахъ распространенія въ Европейской Россіи главнѣйшихъ древесныхъ растеній — «Beitrag zur Würdigung der Forstwirthschaft in Russland: Verbreitungsgrenzen der wichtigsten Holzgewächse des europäischen Russlands geographisch dargestellt» (въ von Baer's «Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs», 18 Bd.): «Руководство къ разведенію лѣсовъ», 1853; «Notizen gesammelt auf einer Forstreise durch einen Theil des europäischen Russlands (въ Baer's «Beiträge», 19 томъ, 1854); «Карманная книга для русскаго лѣсничаго на 1855 годъ» (3 части) и «Руководство для добыванія и употребленія торфа въ Россіи» (изд. 2-е, Спб., 1858 г.; первое изданіе—переводъ съ нѣмецкаго Н. Ю., напечатано въ 1834 г.).

В. Собичевскій.

Боде (Іоганнъ Элертъ Bode)—астрономъ, р. 19 янв. 1747, въ 1772 получилъ мѣсто астронома при берлинской академіи наукъ, потомъ сдѣлался ея членомъ и до самой своей смерти издавалъ «Берлинскій астрономическій ежегодникъ», сдѣлавшійся настольной книгой для астрономовъ. Въ его книгѣ «Uranographia sive astrorum descriptio» (2 изд. 1819) занесены 17240 звѣздъ, на 1200 больше, чѣмъ было извѣстно до него. Большимъ распространеніемъ пользовалось его «Représentation des astres» (1782), содержащее на 34 небольшихъ листахъ всѣ звѣзды, видимыя невооруженнымъ глазомъ надъ берлинскимъ горизонтомъ, вмѣстѣ съ главнѣйшими телескопическими звѣздами, каталогомъ и миѳологическимъ объясненіемъ отдѣльныхъ созвѣздій. Изъ другихъ его сочиненій надо упомянуть: «Entwurf der astronomischen Wissenschaft» (2 изд. 1825); «Allgemeine Betrachtungen über das Weltgebäude» (3 изд. 1834), а также общедоступный учебникъ астрономіи—«Anleitung zur Kenntniss des gestirnten Himmels» (11 изд. 1858).

Боде, бароны (de-Bode)—происхожденія французскаго. Всѣ фамильныя бумаги рода Боде погибли во время Революціи 1789 года. Родословная ихъ начинается съ Якова де Боде, отецъ котораго, французскій дворянинъ, во время гоненій Карла IX на протестантовъ, удалился изъ Франціи въ Германію и поселился въ Аахенѣ. Юстъ Фольратъ былъ при послѣднемъ императорѣ германскомъ изъ династіи Габсбурговъ, Карлѣ VI, возведенъ въ баронское достоинство Римской имперіи. Четвертый сынъ Юста-Фольрата, бар. Людвигъ-Фридрихъ, служилъ въ австрійскомъ войскѣ подъ знаменами принца Евгенія Савойскаго и убитъ въ сраженіи подъ Темешваромъ, а пятый—баронъ Лотарій Францъ-Августъ служилъ въ прусскомъ войскѣ маіоромъ; старшій сынъ послѣдняго, баронъ Карлъ-Августъ-Людвигъ служилъ во французской службѣ полковникомъ нѣмецкаго цвейбрикенскаго полка. Послѣдній курфюрстъ — архіепископъ кельнскій, эрцгерцогъ Максимиліанъ, пожаловалъ ему въ 1788 г. иммедіатный ленъ Сульцъ-Унтервальденъ въ Нижнемъ Эльзасѣ. Когда вспыхнула Французская революція и всѣ лены Германской имперіи въ Эльзасѣ были конфискованы Французской республикой, тогда бар. Боде прибылъ въ Россію, присягнулъ на русское подданство подъ именемъ барона Карла Илларіоновича и получилъ помѣстье въ Россіи. Вдова его, урож-

денная Киннерслей, была гофмейстериною баденскаго двора. Младшій сынъ ихъ, гофмаршалъ, а потомъ оберъ-гофмейстеръ баронъ Левъ Карловичъ, 25 іюня 1889 г. былъ признанъ въ Россіи иностраннымъ барономъ, 6 сент. 1840 г. причисленъ къ баронамъ Россійской имперіи, а 21 дек. 1842 г. причислены къ баронамъ Россійской имперіи и братья его бароны: Клементій, Андрей и Александръ Карловичи. Одному изъ бароновъ Боде присоединена была фамилія Колычевыхъ, по родству этихъ двухъ фамилій между собою.

Бодё (Bodo)—городъ въ Норвегіи, въ Нордландскомъ округѣ, у устья Зальтенъ-Фіорда, главное мѣсто вывоза норвежскихъ рыбныхъ продуктовъ, съ 2695 ж. У самаго города находится имѣніе Бодегаардъ, извѣстное по своимъ богатымъ археологическимъ раскопкамъ.

Бодега (испанское слово)—погребъ, кабакъ; также винодѣліе, сборъ винограда; въ приморскихъ гаваняхъ—складъ товаровъ; на корабляхъ—пространство подъ фордекомъ.

Бодель (Жанъ Bodel)—французскій трубадуръ XIII ст., род. въ Аррасѣ, участвовалъ въ крестовомъ походѣ Людовика IX (1258), заразился проказой и ум. въ своемъ родномъ городѣ, въ больницѣ для прокаженныхъ. Главное его произведеніе, принадлежность котораго Б. нѣкоторыми оспаривается,—эпическая поэма «Guiteclin de Sassaigne ou Chanson des Saxons» (издано Фр. Мишелемъ, Пар., 1834) въ которой изображена борьба саксонскаго герцога Витекинда съ Карломъ В. Кромѣ того, имъ сочинены нѣсколько пасторалей, изданныхъ Барчемъ (Лейпцигъ, 1879); «Li congies à la ville Arras»—предсмертное прости своимъ землякамъ, изданное Рейно (Парижъ, 1880) и знаменитая книга о гаданіяхъ: «La Jeus de Saint-Nicolas» (напечатана Мишелемъ и Монмерке въ «Théatre français du moyen-âge»).

Боденвердеръ (Bodenwerder, Bodonis insula)—городъ въ провинціи Ганноверѣ, на лѣвомъ берегу Везера, съ 1484 жит., камнеломнями, шлифовальнями, шерстопрядильными фабриками и кожевенными заводами. Ведетъ дѣятельную торговлю лѣсомъ съ Бременомъ.

Боденское озеро (у римлянъ lacus Brigantinus, или lacus Venetus et Acronius, съ 9 ст. lacus Padamicus и mare Podamum, въ средніе вѣка Бодамское или Бодменское озеро, позже также Швабское море или Констанцское озеро, франц. lac de Constance)—лежитъ между Германіей (Баварія, Вюртембергъ и Баденъ), Швейцаріей (кантоны: С.-Галенъ, Тургау и Шафгаузенъ) и Австріей (Форарльбергъ), на высотѣ 398 метр. н. ур. моря. Своими развѣтвленіями оно образуетъ нѣсколько бассейновъ, именно: Верхнее озеро, между Линдау, Фридрихсгафеномъ, Констанцомъ и Роршахомъ; Иберлингенское озеро, на СЗ., получившее свое названіе по баденскому городу Иберлингенъ; Нижнее озеро, къ З. отъ Констанца, и Целлерское озеро, около баденскаго городка Радольфцелля. Общая поверхность Б.=539,14 кв. км., береговая линія=250 км.; наибольшая длина въ прямомъ направленіи, между Брегенцомъ и Людвигсгафеномъ=63, наибольшая ширина, между Эгнахомъ (въ Тургау) и Фридрихсгафеномъ (Вюртембергъ)=14,1 км. Такимъ образомъ Б. является самымъ большимъ озеромъ Германіи, хотя оно и меньше Женевскаго. Наибольшая глубина его, въ срединѣ между Роршахомъ и Фридрихсгафеномъ, составляетъ 276 м., тогда какъ средняя глубина Нижняго озера не больше 20 м. Вода Б. о. сине-зеленаго цвѣта и прозрачна, во время таянія снѣговъ иногда внезапно подымается на 1—2, рѣдко на 3—4 м.; самое низкое стояніе воды въ немъ за послѣдніе 100 лѣтъ было зимою 1857—58. Климатъ вокругъ Б. настолько теплый, что озеро крайне рѣдко замерзаетъ на всемъ своемъ протяженіи; въ послѣдній разъ это случилось въ 1879 году. Самыя большія волны производитъ такъ называемый фёнъ, когда онъ вырывается изъ рейнской долины. Бурнымъ ураганамъ всегда предшествуетъ предвѣстникъ, въ видѣ бѣлаго тумана. Случается, однако, что при полномъ затишьи неожиданно наступаютъ значительныя колебанія уровня воды въ озерѣ, соотвѣтствующія морскимъ приливамъ и отливамъ и носящія мѣстное названіе русъ. Своеобразное явленіе составляетъ такъ называемое «цвѣтеніе озера» въ маѣ, причемъ поверхность его, особенно въ Нижнемъ озерѣ, часто покрывается на большомъ пространствѣ желтой цвѣточной пылью съ окружающихъ лѣсовъ. Въ озерѣ водится 26 видовъ рыбы, въ томъ числѣ сомы и лососи до 1 цент. и щуки до $^1/_2$ цент. вѣсомъ, а также голубые сиги (Salmo Wartmanni), поступающіе въ продажу въ копченомъ видѣ, форели (Salmo lacustris), пеструшка (salmo trutta) и налимы (lota vulgaris). Кромѣ того, въ немъ водится 20 видовъ молюсковъ, 78 вида птицъ и 2 вида млекопитающихъ. Въ геологическомъ отношеніи Б. съ окружающими его мѣстностями принадлежитъ къ третичной формаціи (въ Ледниковую эпоху оно было выполнено рейнскими глетчерами) и состоитъ изъ аллювія, дилювія и верхняго прѣсноводнаго молясса. Только при Роршахѣ и Брегенцѣ выступаютъ морскіе молассы и нагельфлю. Безъ сомнѣнія, въ прежнія времена Б. простиралось гораздо дальше на югъ; такъ еще въ 4 ст. оно доходило до Рейнека. Кромѣ Рейна, Б. питается слѣдующими рѣками: Аргеномъ, Шусеномъ, Штейнахомъ, Штокахомъ и тремя Аахами. На немъ возвышаются 3 острова, изъ которыхъ на одномъ лежитъ городъ Линдау (швабская Венеція), соединенный съ материкомъ посредствомъ моста, другой Майнау (см. это сл.), служащій лѣтней резиденціей великаго герцога Баденскаго, и третій Рейхенау (см. это сл.)—на Нижнемъ озерѣ, съ 3 деревнями.

Берега Б. живописны, окаймлены фруктовыми и виноградными садами, богатыми пахатными полями, превосходными пастбищами и лѣсами. На Ю. громоздятся альпійскія вершины Сентисской группы, Ретикона и Форальберга, на В. зеленыя Альгаусскія альпы, на СЗ. базальтовыя головы Гегау, съ ихъ замками и развалинами. Въ волнахъ его пестрымъ вѣнкомъ отражаются обступающіе его кругомъ привѣтливые замки и виллы, крестьянскіе дворы и рыбацкія хижины, зажиточныя деревни, кишащія жизнью села и старинные города. Благодаря 7 проведеннымъ къ Б. желѣзнымъ

дорогамъ, сообщеніе между его берегами отличается большимъ оживленіемъ, и его торговое значеніе чрезвычайно возрасло. Германскіе, швейцарскіе и австрійскіе пароходы пестрятъ его воды, масса грузовыхъ судовъ и парусныхъ лодокъ снуютъ по немъ взадъ и впередъ. Къ главнѣйшимъ торговымъ пунктамъ Б. о. на нѣмецкой сторонѣ принадлежатъ: Линдау, Фридрихсгафенъ и Констанцъ; на швейцарской: Романсгорнъ и Роршахъ. На берегахъ Б., принадлежащихъ Бадену, найдено множество свайныхъ построекъ. См. Schwab, «Der Bodensee» (Штуттардтъ, 2 т.); Schnars «Der B. und seine Umgebungen» (2-е изд., 1859); «Schriften des Vereins für Geschichte des B-s» (Линдау, 1869 и сл.); Grünewald, «Wanderung um den B.» (Роршахъ, 1874); Grube, «Vom B.» (Штутг. и Лейпц., 1875); Honsell, «Der B. und die Tieferlegung seiner Hochwasserstände» (Штутт., 1879); Zingeler, «Rund um den B.» (Вюрцб., 1879) и «Der B. und seine Umgebungen» (2-е изд., Линдау, 1885); Rettich, «Die Völker und staatsrechtl. Verhältnisse des B-s» (Тюбингенъ, 1885).

Боденштедтъ (Фридрихъ Bodenstedt)—нѣмецкій поэтъ, род. 22 апр. 1819 г. въ Пейнѣ (Ганноверъ) и живетъ въ настоящее время въ Висбаденѣ. Въ 1840 онъ поѣхалъ въ Москву воспитателемъ къ молодому князю Голицыну и во время своего 3-лѣтняго пребыванія въ этомъ домѣ усердно изучалъ русскій языкъ и славянскую литературу. Плодомъ его занятій явились книги: «Koslow, Puschkin und Lermontow» (Лейпц., 1843) и «Poetische Ukraine» (Штуттардтъ, 1845). Въ 1844 г., по приглашенію кавказскаго намѣстника, генерала Нейттардта, онъ принялъ должность директора учительскаго института въ Тифлисѣ, но уже на другой годъ отказался отъ нея, объѣздилъ значительную часть Кавказа, Крымъ, Малую Азію и чрезъ Европейскую Турцію и Іоническіе острова вернулся въ Германію. Это путешествіе описано имъ въ сочиненіи: «Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpf gegen die Russen» (Франкф., 2 изд., 1855) и «Tausend und ein Tag im Orient» (Берл., 4 изд., 1865), доставившихъ ему громкую извѣстность. Одно время онъ былъ редакторомъ «Австрійскаго Ллойда», въ Тріестѣ, потомъ «Везерской газеты» въ Бременѣ, а въ 1854, по приглашенію баварскаго короля Максимиліана, переселился въ Мюнхенъ и читалъ лекціи при тамошнемъ университетѣ о славянскихъ языкахъ и литературахъ, а позже о древней англійской литературѣ. Въ 1867 году онъ переѣхалъ въ Мейнингенъ и принялъ на себя завѣдываніе придворной сценой. Въ 1881 г. объѣздилъ Сѣверную Америку и тамъ въ разныхъ городахъ читалъ публичныя лекціи. Съ 1882 подъ его редакціей выходитъ въ Берлинѣ газета «Die Tägliche Rundschau».

Литературная дѣятельность Б. чрезвычайно разнообразна. Къ сочиненіямъ научнаго и литературнаго характера принадлежатъ, кромѣ упомянутыхъ выше: «Отрывки о Россіи» («Russische Fragmente», Лейпцигъ, 1862, 2 т.), «Shakspears Frauencharaktere» (1875); «Vom Atlantischen zum Stillen Ocean» (1882) и т. д. Кромѣ того, Боденштедтъ извѣстенъ своими образцовыми переводами, именно съ русскаго (Пушкина, Лермонтова, малороссійскихъ народныхъ пѣсенъ, повѣстей Тургенева), съ персидскаго и англійскаго. Переводы съ послѣдняго онъ издалъ подъ общимъ заглав.: «Shakspears Zeitgenossen» (Берлинъ, 1858—60, 3 т.), тутъ имѣются произведенія Вебстера, Форда, Марло и т. д.; «Сонеты Шекспира» (4 изд., 1873); «Дневникъ Шекспира» (1866 — 1867, 2 т.). Но огромная популярность Боденштедта основывается не на этихъ переводныхъ работахъ, а на оригинальныхъ произведеніяхъ, главнымъ образомъ, на его «Пѣсняхъ мирзы Шафи» (Берлинъ, 1851—84, 123 изд.). Своимъ необыкновеннымъ успѣхомъ эти пѣсни обязаны мастерству языка, чисто восточному колориту и добродушному юмору мнимаго автора, который былъ учителемъ Б. въ персидскомъ языкѣ. Драмы Боденштедта страдаютъ недостаткомъ движеній, а потому не имѣютъ того успѣха, котораго онѣ заслуживаютъ по изяществу выраженія и мысли. Къ нимъ принадлежатъ: трагедія «Дмитрій» (Берл., 1866), «Императоръ Павелъ», «Александръ въ Коринѳѣ» и т. д. Между его эпическими произведеніями заслуживаютъ вниманія: «Лезгинка Ада» мелкія «Эпическія стихотворенія» съ мастерской вещицей «Херунъ и Хабакукъ». Его повѣсти и романы въ прозѣ вышли подъ общимъ названіемъ: «Erzählungen und Romanen» (7 т. 1874—78); Наконецъ, ему же принадлежитъ прекрасное брокгаузовское изданіе Шекспира на нѣм. языкѣ, въ 9 томахъ (1866—72); затѣмъ «Альбомъ нѣмецкаго искусства и нѣмецкой поэзіи» (5 изд., 1881) и многія другія.

Боденъ (Bodin, Bodinus)—знамен. француз. публицистъ XVI ст., род. 1530 въ Анжерѣ, изучалъ право въ Тулузѣ, потомъ отправился въ Парижъ и тамъ снискалъ расположеніе Генриха III. Въ 1571, лишившись милостей короля, вслѣдствіе интригъ придворной челяди, онъ поступилъ на службу къ герцогу Францу Алансонскому и въ 1576 поселился въ Лаонѣ, гдѣ былъ избранъ депутатомъ отъ третьяго сословія въ созванный Генрихомъ сеймъ въ Блуа. На этомъ собраніи онъ выступилъ горячимъ защитникомъ свободы вѣроисповѣданія, чѣмъ навлекъ на себя массу гоненій. Когда Генрихъ III выразилъ намѣреніе отчудить часть государственныхъ имуществъ (доменовъ), Б. уговорилъ третье сословіе отклонить требованіе короля на томъ основаніи, что домены составляютъ народное достояніе. Впавъ въ немилость, онъ отправился путешествовать съ герцогомъ въ Англію и Нидерланды. Въ борьбѣ лиги противъ Генриха IV онъ былъ сначала на сторонѣ первой, но потомъ, убѣдившись въ искреннемъ намѣреніи Генриха защитить дѣло протестантовъ, присоединился къ его партіи. † въ Лаонѣ 1596 отъ чумы. Какъ писатель Б. долженъ быть признанъ, на ряду съ Маккіавелли, творцомъ государственнаго права; въ своемъ главномъ сочиненіи «De la republique» (Парижъ, 1557), имъ же самимъ переведенномъ на латинскій языкъ (1586), онъ развиваетъ теорію абсолютной монархіи, умѣряемой только совѣща-

тельнымъ парламентомъ или сенатомъ. Власть государя никѣмъ не можетъ быть ограничена, и его повелѣнія, хотя бы и незаконныя, должны быть исполнены безусловно. Ему можно дѣлать только представленія, но свергнуть его нельзя, какъ бы онъ ни былъ жестокъ. Своего государя Б. окружаетъ цѣлой арміей чиновниковъ простыхъ и безмолвныхъ исполнителей его воли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ государь могъ узнавать о нуждахъ народа, Б. рекомендуетъ земскія собранія и созывъ государственныхъ чиновъ, которые должны быть образованы по сословіямъ. Замѣчательно, что Б. отнимаетъ у своего государя право облагать народъ податями безъ согласія чиновъ. Въ другомъ сочиненіи «Demonomanie» (1580) имъ потрачена груда учености и остроумія для того, чтобы доказать существованіе колдунь и законности ихъ преслѣдованія. Книга его «Heptaplomeres» (семеро въ одной партіи), въ которой 7 приверженцевъ разныхъ исповѣданій излагаютъ свои взгляды на религію, возбудила противъ него обвиненіе въ атеизмѣ. Это одна изъ любопытнѣйшихъ книгъ того времени, долгое время извѣстная только въ рукописи. Въ первый разъ она цѣликомъ издана Ноакомъ въ Шверинѣ (1857); см. Guhrauer, «Das Heptaplomeres des B.» (Берл., 1841); Baudrillart, «Jean Bodin et son temps» (Парижъ, 1853); Moliniz, «Aperçus sur la vie et les travaux de Jean B.» (Монпелье, 1867); Barthelemy, «Etude sur Jean B.» (Пар., 1876).

Бодвнъ (Жанъ-Баптистъ-Альфонсъ-Викторъ Baudin)—французскій политическій дѣятель, род. въ Нантѣ 20 апр. 1811 г., изучалъ медицину въ Ліонѣ и Парижѣ, служилъ военнымъ врачемъ въ Алжирѣ. Переселившись въ Парижъ, онъ сошелся съ Л. Бланки и заявилъ себя какъ блестящій ораторъ въ «Societé des saison» и др. собраніяхъ. Скомпрометированный въ безпорядкахъ 18 мая 1848 г., онъ былъ арестованъ, но освобожденъ за недостаткомъ уликъ и избранъ громаднымъ большинствомъ въ національное собраніе, гдѣ примкнулъ къ партіи горы. 6 нояб. 1849 г. Б. подписалъ предложеніе Ледрю Ролена о преданіи суду президента республики Луи Наполеона за нарушеніе конституціи. И въ день государственнаго переворота 2 дек. 1851, Б. былъ однимъ изъ немногихъ, подписавшихъ воззваніе къ народу. На другой день, 3 дек. 1851 г., Б. вмѣстѣ съ 12 другими депутатами находился въ предмѣстьи С. Антуанъ и старался призвать народъ къ защитѣ конституціи и республики, и къ насильственному сопротивленію государственному перевороту, но когда одна изъ присутствовавшихъ женщинъ возразила ему: «Думаешь ли ты, что мы дадимъ убивать себя ради того, что-бы ты могъ сохранить свое 25 франковое депутатское жалованье?», Б. сказалъ: «Вы сейчасъ увидите какъ умираютъ за 25 франковъ!» и взойдя на баррикаду былъ пораженъ ружейнымъ залпомъ. Б. на кладбищѣ Монмартра воздвигнутъ памятникъ и могила его въ послѣдніе годы Второй имперіи сдѣлалась мѣстомъ ежегоднаго паломничества и республиканскихъ манифестацій. Одна изъ такихъ манифестацій (1868) послужила основаніемъ громкаго судебнаго процесса, извѣстнаго подъ названіемъ «Дѣла Бодена», въ которомъ Гамбетта въ своей блестящей защитѣ обвиняемаго Делеклюза (см. это сл.) началъ свой смѣлый и безпощадный походъ противъ Второй имперіи.

Бодецъ—см. Шпорца.

Бодза, гора, часть трансильванскихъ альпъ, состоитъ изъ юрскихъ формацій, образуетъ восточную половину южной окраины Трансильваніи и тянется отъ рѣки Надьи-Пушка къ Альтшанцскому проходу. Самый высокій пунктъ ея, вершина Чукашъ, возвышается на 1944 м. Бодзасскій или татарскій проходъ ведетъ отъ Тепши-Сент-Дьёрдьи на ЮВ. въ Валахію и образуетъ одну изъ живописнѣйшихъ горныхъ долинъ Трансильванскаго нагорья.

Бодза — рѣка (назыв. также «Великая Бозда»), берущая начало въ юго-восточномъ углу горы Б., у подножія Чукаша, пробиваетъ крутыми извилинами горный кряжъ и устремляется въ валахскую низину, гдѣ носитъ названіе Бузео и впадаетъ въ Серетъ, соединяясь при Числовѣ съ Биской.

Бодзановъ—старинное село, прежде мѣст. Плоцкой губ. и уѣзда, расположенное на Мултавѣ, въ болотистой мѣстности, на разстояніи 28 в. отъ Плоцка и 79 в. отъ Варшавы, съ 86 домами и болѣе 1000 жит.

Бодзанта (герба Шелига), сынъ Владислава—государственный дѣятель XIV в. въ Польшѣ. Во время Казиміра Великаго Бодзанта былъ королевскимъ намѣстникомъ въ землѣ Краковской и Сандомірской; при Людовикѣ онъ въ 1382 г. былъ сдѣланъ гнѣзненскимъ архіепископомъ. Послѣ смерти Людовика онъ поддерживалъ кандидатуру на престолъ сперва Сигизмунда Люксанбургскаго, а потомъ Земовита Мазовецкаго, для котораго онъ требовалъ руку Ядвиги. Когда Ягайло былъ избранъ королемъ, Б. короновалъ его въ 1386 г., а потомъ поѣхалъ съ королемъ въ Литву, освятилъ соборъ въ Вильнѣ, поставилъ тамъ епископа, который обязался признавать власть гнѣзненскихъ архіепископовъ. Б. умеръ въ 1389 году.

Бодинусъ (Генрихъ Bodinus)—директоръ берлинскаго зоологическаго сада, р. 29 іюля 1814 въ Древеловѣ, близъ Анклама, въ Помераніи, изучалъ въ Грейфсвальдѣ и Берлинѣ медицину и естественныя науки и поселился затѣмъ въ качествѣ практикующаго врача въ Бергенѣ на Рюгенѣ. Чтобы отдаться всецѣло трудамъ по естествознанію, онъ въ 1852 г. переселился въ Грейфсвальдъ, а въ 1859 г. былъ приглашенъ въ Кельнъ для организаціи зоологическаго сада. Здѣсь его труды увѣнчались такимъ успѣхомъ, что въ 1869 г. его пригласили въ Берлинъ для реорганизаціи тамошняго зоологическаго сада, который имъ приведенъ въ такое блестящее положеніе, что считается образцовымъ какъ въ научномъ отношеніи, такъ и по внѣшнему устройству. Въ качествѣ директора зоологическаго сада Б. достигъ такихъ результатовъ по части акклиматизаціи и разведенія животныхъ, какіе никто до него не считалъ возможными въ Германіи. Б. умеръ 23 ноября 1884 г. въ Берлинѣ.

Бодинъ (Константинъ)—сынъ сербскаго царя Михаила, избранный въ 1073 г. болгар-

скимъ царемъ; когда болгары хотѣли освободиться отъ византійскаго ига и провозгласили свою независимость. Б. въ началѣ возстанія побѣждалъ византійцевъ, но вскорѣ потерпѣлъ пораженіе на Косовомъ полѣ и только съ помощью венеціанцевъ успѣлъ бѣжать къ отцу въ Скадаръ. Послѣ смерти отца онъ вступилъ на сербскій престолъ и выбралъ своей столицей Дуклу или Діоклею. Между тѣмъ въ 1089 г. нѣкто Вукенъ захватилъ въ свои руки власть надъ Скадарскою областью, такъ что въ рукахъ Б. осталась только часть Сербіи. Онъ умеръ въ 1097, не оставивъ послѣ себя наслѣдника, такъ какъ онъ по совѣту своей жены Яквинты велѣлъ убить всѣхъ своихъ родственниковъ.

Бодисатва—см. Буддизмъ.

Бодіо (Луиджи Bodio)—итальянскій статистикъ и политико-экономъ, род. 12 окт. 1840 г. въ Миланѣ, былъ профессоромъ политической экономіи въ Ливорно, потомъ въ Миланѣ, съ 1869—73 г. профессоромъ статистики и коммерческой географіи въ Венеціи, а въ 1874 г. назначенъ преемникомъ Маэстри въ должности директора итальянскаго статистическаго бюро въ Римѣ. Онъ написалъ: «Saggio sul commercio esterno terrestre e marittimo del regno d'Italia» (1865); «Della statistica nei suoi rapporti coll'economia politica etc.» (1869); «Statistique internationale des caisses d'Espagne» (1876). Съ 1876—82 г. онъ издавалъ «Archivio di statistica», а теперь издаетъ: «Статистическій ежегодникъ Итальянскаго королевства» и «Annali di statistica.

Бодлэръ (Шарль Baudelaire)—знаменитый французскій поэтъ, род. въ Парижѣ 9 апр. 1821 г., † тамъ же 31 авг. 1867 г. Съ дѣтства страдалъ припадками тяжелой меланхоліи, учился плохо. Съ трудомъ выдержавъ экзаменъ на баккалавра, онъ хотѣлъ посвятить себя литературѣ, но родители, чтобы удержать его отъ этого, по ихъ мнѣнію, пагубнаго пути, убѣдили его совершить путешествіе въ Индію. Чрезъ 10 мѣсяцевъ Б. вернулся во Францію, вынеся изъ путешествія живыя впечатлѣнія красотъ Востока и мечтая воплотить ихъ въ художественные образы. Сдѣлавшись совершеннолѣтнимъ, Б. получилъ 75000 фр. наслѣдства отъ отца и началъ вести самостоятельную жизнь среди литературной и артистической богемы. Въ 1845 и 46 гг. Б., извѣстный до тѣхъ поръ лишь въ тѣсныхъ кружкахъ Латинскаго квартала, выступаетъ въ печати блестящими статьями объ искусствѣ въ журналѣ «Salon». Мнѣнія, высказанныя имъ здѣсь о современныхъ художникахъ, подтвердились сужденіями потомства, а самыя статьи его принадлежатъ къ блестящимъ страницамъ когда либо написаннымъ объ искусствѣ. Въ 1846 году Б. попадаются въ руки разсказы Эдгара По. Они увлекаютъ его настолько, что онъ всецѣло посвящаетъ себя изученію американскаго писателя и переводу его причудливыхъ произведеній на французскій языкъ. Б. почувствовалъ въ По родственную душу.

Во время революціи 1848 г. Б. сражался на баррикадахъ и редактировалъ, очень недолго впрочемъ, радикальную газету «Salut Public». Но политическія увлеченія, основанныя, главнымъ образомъ, на широко понятомъ гуманизмѣ, очень скоро проходятъ у Б. и онъ впослѣдствіи не разъ презрительно отзывался о революціонерахъ, осуждая ихъ какъ вѣрный адептъ католичества. Поэтическая дѣятельность Б. достигаетъ апогея въ 50-хъ годахъ. Одинъ изъ его близкихъ пріятелей, Евгенія Магасси, тонкій цѣнитель литературы, взялъ на себя собрать отдѣльно печатавшіяся стихотворенія Бодлэра и издалъ ихъ въ 1857 г. подъ заглавіемъ: «Цвѣты зла» («Fleurs du mal»). Въ этой замѣчательной книгѣ отразилась съ демонической силой изстрадавшаяся душа поэта, ненавидѣвшаго прежде всего пошлость людей. Яркими красками рисуетъ Б. развратъ цивилизаціи, останавливается на самыхъ болѣзненныхъ явленіяхъ современной жизни; на высотѣ, съ которой онъ смотритъ на людей, нѣтъ различія добра и зла: «Я знаю», пишетъ онъ Готье, «что въ воздушныхъ сферахъ истинной поэзіи нѣтъ зла, равно какъ и добра, и что этотъ пошлый словарь меланхоліи и преступленія можетъ оправдать реакцію морали, все равно какъ святотатствующій доказываетъ религію». Въ «Fleurs du mal» Б.—пѣвецъ растлѣнія человѣческой души; мрачными красками изображаетъ онъ поэтому тоску, снѣдающую души, пресыщенныя удовольствіемъ и стремящіяся къ идеалу; любовь—не здоровое чувство молодой души, а болѣзненное любопытство пресыщеннаго воображенія, искупленіе пороковъ отдѣльныхъ людей и разврата всего общества; онъ рисуетъ побѣду пошлости, не знающей подвиговъ самопожертвованія, надъ душой, живущей созерцаніемъ Божественнаго; наконецъ, гордыни, возстающей противъ Бога.

Неудовлетворенная жажда идеала заставляетъ Бодлэра искать искусственныхъ наслажденій, забвенія въ неестественныхъ ощущеніяхъ. Отсюда въ его «Цвѣтахъ зла» культъ черной Венеры, восторги предъ безобразіемъ и затѣмъ поэзія вина и гашиша. «Цвѣты Зла» встрѣчены были взрывомъ негодованія; поэта обвиняли самого въ развратѣ, который онъ описывалъ, не понимая, что за страстнымъ презрѣніемъ, съ которымъ Б. рисуетъ паденіе человѣка, таится глубокая любовь къ идеалу добра и истины, и что въ гордомъ пѣвцѣ «Донъ Жуана въ аду» скрывается нѣжная меланхолическая душа, способная понимать и глубоко чувствовать малѣйшіе оттѣнки чувствъ. Книга была признана безнравственной на судѣ и рядъ стихотвореній исключенъ изъ нея. Лучшіе умы Франціи протестовали противъ такого близорукаго рѣшенія и сохранились письма Бальзака, Флобера, Ж. Зандъ и В. Гюго, высказывающихъ Б. свое сочувствіе и привѣтствующихъ въ лицѣ его одного изъ величайшихъ поэтовъ Франціи. Лучшими пьесами сборника можно считать: «Альбатросъ», «Человѣкъ и море», «Поэтъ», «Маленькія старушки» и др. Названныя стихотворенія вмѣстѣ съ нѣсколькими другими переведены П. Ф. Рамшевымъ въ «Сѣверн. Вѣстникѣ» за декабрь 1890 г. и январь 1891 г. Особенности Бодлэра, выразившіяся такъ ярко въ «Fleurs du Mal», отражаются и въ его прозаическихъ произведеніяхъ, собранныхъ въ сборники подъ назва-

ніемъ: «Petits poèmes en Prose» и «Paradis artificiels». Въ «Petits poèmes» сказывается та же болѣзненная, истеричная натура поэта, который бѣжитъ отъ толпы, борется съ неумолимымъ врагомъ—тоской (l'Ennui) и проповѣдуетъ опьяненіе, какъ средство борьбы противъ ига времени. «Enivrez vous», говоритъ онъ въ одной изъ лучшихъ пьесъ сборника, «pour n'être pas les esclaves martyrisés du temps. De vin, de poesie ou de vertu, à votre guisé». Изъ другихъ пьесъ особенно хороши и характеристичны для настроенія автора: «Bienfaits de la lune», «L'etranger», «A une heure du matin» и др. Въ «Paradis Artificiels» описывается до малѣйшихъ подробностей дѣйствія гашиша. Б. принадлежалъ къ клубу гашишеровъ, мастерски описанному Готье въ статьѣ о Бодлэрѣ, и самъ на себѣ испыталъ дѣйствія яда, о которомъ писалъ. Злоупотребленіе гашишемъ и пошатнуло его нервы и довело Б. до роковой болѣзни, отъ которой онъ преждевременно умеръ. Б. объясняетъ стремленіе людей къ опьяненію «жаждой безконечнаго» (le goût de l'infini), а въ самомъ опьяненіи видитъ не извращенную, а лишь сведенную къ своей квинтъ-эссенціи душу, но предостерегаетъ отъ гашиша, полагая что въ душѣ человѣка есть достаточно естественныхъ средствъ возвыситься надъ пошлостью, чтобы не прибѣгать къ яду, разрушающему организмъ. Послѣдніе дни свои Бодлэръ провелъ въ Бельгіи, гдѣ началась у него нервная болѣзнь, перешедшая въ острый психозъ, отъ котораго онъ и умеръ въ Парижѣ, въ домѣ умалишенныхъ.

Б. оставилъ по себѣ глубокій слѣдъ въ современной литературѣ. Оригинальность его таланта, стоившая ему многихъ страданій, увеличивается истеричностью, которую онъ по своимъ же словамъ «развивалъ въ себѣ съ восторгомъ и ужасомъ». Эксцентричность оттолкнула отъ него толпу, но болѣзненное напряженіе духовныхъ силъ вдвойнѣ послужило поэту, который, по словамъ В. Гюго, завѣщалъ искусству новое «трепетаніе» («Il a doté l'art d'un frisson nouveau»). Значительную роль въ поэтической личности Б. играетъ его дэндизмъ, заимствованный у героевъ англійскихъ романовъ—Ловеласа и другихъ. Б. нравится въ дэндизмѣ подчиненіе природы искусственности, такъ какъ его собственной природѣ ближе была всякая болѣзненно извращенная вещь, чѣмъ простая, не замысловатая истина. Какъ истый дэнди онъ презираетъ женщинъ: «Женщина естественна, говоритъ онъ, и потому отвратительна, она всегда вульгарна» и т. д. Б. усвоилъ себѣ даже внѣшность дэнди: невозмутимость, ироническую вѣжливость и изысканность въ туалетѣ.

Ср. A. de Fizelière et G. Decaux, «Essais de bibliografie contempor. Charles Baudelaire» (1868); Sainte-Beuve, «Causeries de Lundi», т. IX; «Nouveaux Lundis», т. I; Th. Gautier, «Notice en tête du I vol. de l'édition définitive»; Charles Baudelaire, S«ouvenirs correspondence bibliographie», 1872 (avec notice d'Eug. Crèpet); Champflery, «Souvenirs et portraits de la jeunesse», 1872; Theodor de Banville, «Mes souvenirs», 1882; Max. du Camp, «Souvenirs litteraires» (т. II); Scherer, «Etudes critiques sur la littérature contemporaine» (т. IV); G. Brandes, «Hauptström. der Litteratur des XIX Jahrhunderts». *З. В.*

Бодлеянская библіотека — названіе, присвоенное библіотекѣ оксфордскаго университета, въ память основателя ея, англійскаго государственнаго дѣятеля и ученаго Томаса Бодлея (1544—1612). Въ царствованіе Маріи Тюдоръ протестантская семья Бодлеевъ должна была покинуть Англію и поселилась въ Германіи, а затѣмъ въ Женевѣ, гдѣ Кальвинъ и Беза были учителями молодого Бодлея. По возвращеніи своемъ, въ царствованіе Елисаветы, въ Англію, онъ, послѣ продолжительныхъ предпринятыхъ имъ съ научными цѣлями путешествій по Европѣ, неоднократно посылаемъ былъ правительствомъ въ качествѣ дипломатическаго агента въ Германію, Данію и Нидерланды. Попавъ затѣмъ въ немилость, Б. въ 1596 г. отказался отъ политической карьеры и посвятилъ всю свою жизнь и все свое громадное состояніе собиранію книгъ, задумавъ возобновить старую оксфордскую библіотеку; въ 1603 библіотека эта была открыта. Умирая, Бодлей завѣщалъ ей все свое состояніе; примѣръ Бодлея нашелъ себѣ подражаніе со стороны многихъ государственныхъ людей и ученыхъ Англіи. В. библіотека быстро разрослась, и въ настоящее время принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ библіотекъ Европы, причемъ особеннымъ богатствомъ отличается рукописный отдѣлъ и особенно отдѣлъ восточныхъ рукописей. Она отличается, кромѣ того, замѣчательнымъ порядкомъ, благодаря заботливости ея администраціи. Правила каталогизаціи книгъ, изданныя библіотекаремъ ея Никольсономъ, считаются образцовыми; въ недавнее время библіотека обнародовала заявленіе, которымъ всѣ лица, занимающіяся какими-либо спеціальными изслѣдованіями, приглашаются увѣдомлять объ этомъ управленіе библіотеки для того, чтобы оно могло сообщать имъ о новыхъ своихъ пріобрѣтеніяхъ, особенно важныхъ въ области именно этихъ спеціальныхъ изслѣдованій. Wood, «Athenae Oxon» (1—4 т. Лондонъ, 1813—1820); Th. Hearne, «Reliquiae Bodlejanae» (Лондонъ, 1703); «Calendar of State Papers. Domestic Series, 33 vs. 1547—1667» (Лонд., 1856 и д.); «Notes and Queries VI. Serie, II, 423»; Macray, «Annals of the Bodleian Library» (Оксфордъ, 1868).

Бодмерея (нѣмец. Bodmerei, англ. bottomry, голланд. bedemerij, датс. и шведс. bodmeri, французъ. contrat [prêt] à grosse aventure, с. à la grosse, с. à retour de voyage, исп. contrato à la gruesa, préstámo á riesgo maritimo, итал. prestito a cambio marittimo) — заемъ, вызванный случайностями морского пути и обезпеченный закладомъ корабля и груза; получила свое названіе отъ нѣмецк. слова Boden, собственно Schiffsboden, т. е. киль корабля, такъ какъ первоначально обезпеченіемъ займа служило одно только судно. Договоръ Б. есть институтъ германскаго права, возникъ въ герм. приморскихъ городахъ, въ XIII стол. черезъ Францію перешелъ въ Марсель, гдѣ впервые нашелъ себѣ выраженіе въ статутахъ 1253—1255 гг., отсюда же проникъ въ Consolato del

mare* и черезъ посредство послѣдняго окончательно утвердился на Средиземномъ морѣ. На родинѣ же своей наибольшаго процвѣтанія Б. достигла въ XIV и XV вв. По германскому праву при бодмерейномъ займѣ кредиторъ принимаетъ на себя всякаго рода рискъ, которому подвергается заложенное имущество во время пути, такъ какъ должникъ не несетъ личной отвѣтственности за долгъ, а уступивъ ему заложенное имущество, можетъ освободиться отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности. За этотъ рискъ кредиторъ получалъ усиленные % или премію, размѣръ которой въ средніе вѣка доходилъ до 33⅓%. Въ средніе вѣка допускалась лишь необходимая Б., т. е. заемъ, заключаемый шкиперомъ въ крайности, для необходимыхъ исправленій и починокъ въ пути, вообще для покрытія необходимыхъ издержекъ, потребовавшихся въ пути для благополучнаго окончанія рейса. Заключать же бодмерейный заемъ въ гавани отправленія—шкиперу не разрѣшалось. О томъ, чтобы въ германскихъ городахъ бодмерейные займы заключались судохозяевами и грузоотправителями, свидѣтельствъ не имѣется.

Съ рецепціей римскаго права германскій институтъ Б. подвергается сильному вліянію древне-греческаго морского права, который воспринятъ былъ римскимъ правомъ, отсюда перешелъ въ византійское и до XIII ст. безраздѣльно господствовалъ на Средиземномъ морѣ. Морской заемъ римскаго права существенно отличается отъ герм. Б.: это не заемъ шкипера въ случаѣ крайности, а особая форма денежнаго займа, заключаемая судохозяиномъ или грузоотправителемъ съ закладомъ корабля или груза или того и другого вмѣстѣ, а также безъ всякаго заклада, причемъ отвѣтственность должника является условной и поставлена въ зависимость отъ благополучнаго окончанія рейса; если корабль или грузъ погибли, то должникъ освобождается отъ обязанности возвратить деньги, если же имущество благополучно прибыло къ мѣсту назначенія, то должникъ лично (всѣмъ своимъ имуществомъ) отвѣчаетъ передъ кредиторомъ во всей суммѣ долга, хотя бы она и не была выручена продажей заложеннаго имущества. Такимъ образомъ въ римскую конструкцію морского займа привходитъ элементъ страхованія. Это еще не договоръ морского страхованія, ибо здѣсь нѣтъ страхованія корабля и груза отъ гибели, но должникъ страхуетъ себя отъ опасности быть вынужденнымъ возвратить ссуду, не смотря на гибель имущества, долженствующаго служить источникомъ для погашенія долга. Этотъ-то морской заемъ римскаго права и оказалъ свое вліяніе на германскую Б. «Guidon de la mer» (франц. сборникъ конца XV в.) разрѣшаетъ какъ шкиперу, такъ и судохозяину заключать бодмерейный заемъ въ гавани отправленія и ограничиваетъ высоту бодмерейнаго долга цѣнностью заложеннаго имущества, но такъ, что остатокъ является личнымъ долгомъ заключившаго заемъ. Такихъ же началъ придерживаются гамбургскіе статуты 1603 г., датское морское право 1683, шведское морское право 1667 г.; наконецъ, «Ordonance touchant la marine» 1681 г., развивая тѣ же начала, послужилъ образцомъ для позднѣйшихъ законодательствъ. Такимъ образомъ, въ противоположность среднимъ вѣкамъ, Б. судохозяина и грузоотправителя (такъ наз. не собственная Б.) стала правиломъ, а необходимая Б. шкипера—исключеніемъ. Б. явилась тогда морскимъ займомъ съ закладомъ корабля или груза и съ страхованіемъ заклада со стороны кредитора отъ опасностей морского пути. Одно время операція эта соотвѣтствовала практическимъ потребностямъ торговли: она дополняла еще недостаточно развитое морское страхованіе и открывала предпріимчивымъ дѣятелямъ кредитнаго дѣла благодарное поле, которое не подлежало дѣйствію законовъ объ ограниченіи роста. Но съ широкимъ развитіемъ морского страхованія и съ отмѣною законныхъ ограниченій роста, несобственная Б. потеряла всякую почву, и потому герм. Торговое уложеніе 1861 г. вернулось къ началамъ герм. права и удержало лишь необходимую Б. шкипера, которая одна только соотвѣтствуетъ практическимъ потребностямъ нашего времени, хотя и она все болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе. Положеніямъ герм. Торгов. уложенія слѣдуютъ въ главномъ морскіе уставы Норвегіи (1860), Швеціи (1864) и Великаго княжества Финляндскаго (9 іюня 1873 г. Ср. «Сборникъ постановленій Вел. Кн. Финляндскаго» 1873 г., № 20, ст. 122—132) Остальныя же европ. законодательства (въ особенности англ. право) до сихъ поръ не отрѣшились отъ дуализма, который не соотвѣтствуетъ ни началамъ германскаго права, ни принципамъ римскаго; кромѣ того, они придерживаются взгляда на Б., какъ на особую форму морского страхованія.

По германскому Торговому уложенію и слѣдующимъ ему законодательствамъ Б. является денежнымъ займомъ съ закладомъ корабля, фрахта (провозныхъ денегъ) или груза и съ платежомъ особой преміи, заключаемымъ въ виду извѣстнаго морского перехода, по окончаніи котораго заимодавецъ (бодмеристъ) вправѣ требовать возврата капитала и уплаты условной преміи, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что на удовлетвореніе его претензіи можетъ быть обращено только заложенное имущество. Заключить бодмерейный заемъ можетъ только шкиперъ или корабельщикъ, т. е. лицо, являющееся въ данный моментъ правителемъ корабля. Для дѣйствительности Б. необходима наличность слѣдующихъ условій: 1) чтобы судно находилось внѣ гавани отправленія и 2) чтобы корабельщикъ, исчерпавъ всѣ другія источники для полученія денежныхъ средствъ, вынужденъ былъ крайней необходимостью къ заключенію бодмерейнаго займа, въ видахъ окончанія пути или сохраненія груза. Обыкновенно наличность этихъ условій удостовѣряется свидѣтельствомъ выдаваемымъ консуломъ или публичной властью; но по герм. Торг. уложенію подобное свидѣтельство не является необходимымъ условіемъ дѣй-

*) Сборникъ морского обычнаго права появился на каталонскомъ нарѣчіи въ XIII или XIV в. и былъ принятъ почти всѣми государствами Средиземнаго моря.

ствительности займа, а имѣетъ лишь значеніе доказательства на случай спора. Договоръ, заключенный при отсутствіи указанныхъ условій, не обязателенъ для собственника заложеннаго имущества и въ этомъ случаѣ кредиторъ можетъ предъявить искъ только лично къ корабельщику. Предметомъ заклада могутъ быть: 1) судно, 2) фрахтовыя деньги, 3) судно вмѣстѣ съ фрахтовыми деньгами, 4) судно вмѣстѣ съ фрахтовыми деньгами и грузомъ. Закладъ одного только груза допускается лишь тогда, когда заемъ сдѣланъ въ интересахъ одного груза (съ другой стороны, англ. право не допускаетъ заклада судна вмѣстѣ съ грузомъ, когда заемъ заключенъ въ интересахъ одного только груза). При закладѣ судна вмѣстѣ съ грузомъ предполагается заложеннымъ и фрахтъ, хотя бы о томъ и не было особой оговорки. Высота преміи закономъ не ограничена; она можетъ быть установлена въ видѣ опредѣленной суммы или же быть поставлена въ зависимость отъ времени; въ послѣднемъ случаѣ теченіе ея продолжается до момента уплаты. Если нѣтъ особой оговорки о % на выданный капиталъ, то они предполагаются включенными въ премію. Форма заключенія бодмерейнаго займа непремѣнно письменная, причемъ составляется особый актъ, называемый бодмерейнымъ письмомъ. Большинство законодательствъ (испанское, итальянское, датское и финляндское) устанавливаютъ для бодмерейныхъ писемъ обязательную форму, отъ соблюденія которой зависитъ дѣйствительность займа, но герм. Торг. улож. (ст. 684) указываетъ лишь что по желанію кредитора должно быть включено въ документъ. По требованію кредитора, бодмерейное письмо можетъ быть составлено въ нѣсколькихъ образцахъ, съ означеніемъ въ каждомъ изъ нихъ числа выданныхъ образцовъ. Бодмерейное письмо можетъ быть писано на имя или по приказу извѣстнаго лица, и тогда оно можетъ быть передано по индоссаменту (см. это сл.). Но опытъ показываетъ, что въ торговомъ оборотѣ эти индоссаменты служатъ только для инкассо, вслѣдствіе чего герм. Торг. улож. допускаетъ по отношенію къ бодмерейнымъ письмамъ ограниченіе, не имѣющее мѣста при другихъ бумагахъ, передаваемыхъ по индоссаменту, именно: всякому владѣльцу бодмерейнаго письма можетъ быть противопоставлено возраженіе, что шкиперъ заключилъ заемъ при отсутствіи указанныхъ въ законѣ условій. Платежный срокъ по бодмерейному письму полагается по герм. Торг. ул. на восьмой день, а по шведскому, норвежскому и финляндскому уставамъ, на 14-й день по окончаніи пути, если не было условлено о другомъ срокѣ. Источникомъ для удовлетворенія кредитора можетъ служить только заложенное имущество, но въ слѣдующихъ случаяхъ является и личная отвѣтственность корабельщика и др. лицъ: 1) если корабельщикъ ложными показаніями склонитъ заимодавца къ выдачѣ большей ссуды, нежели стоило закладываемое имущество во время заключенія договора, или если онъ не будетъ надлежащимъ образомъ пещись о заложенномъ имуществѣ, если подвергнетъ его другой или большой опасности, нежели было предположено при заключеніи договора, если по собственному произволу отклонится отъ предположеннаго пути или по окончаніи рейса подвергнетъ залогъ новой опасности,—то во всѣхъ этихъ случаяхъ корабельщикъ лично отвѣчаетъ передъ заимодавцемъ за причиненные ему убытки; 2) если заложенный грузъ будетъ безъ согласія заимодавца выгруженъ и выданъ до уплаты бодмерейнаго долга, то какъ корабельщикъ, такъ и пріемщикъ, знавшій о существованіи этого долга, обязаны отвѣчать за такую часть займа, которая могла бы быть уплачена этимъ грузомъ. Для бодмерейнаго займа герм. Торг. ул. устанавливаетъ давность въ 1 годъ, по другимъ же законодательствамъ давность простирается до 3 (белг.) и 5 лѣтъ (исп. и др.). Когда предположенный рейсъ не состоялся, то законодательства, оставшіяся подъ вліяніемъ римскаго права и видящія въ Б. особую форму морского страхованія, допускаютъ возвращеніе капитала безъ уплаты преміи, подобно тому какъ при договорѣ морского страхованія допускается въ этомъ случаѣ возвращеніе страховой преміи; такого же начала придерживается и финляндскій Морской уставъ, который (ст. 131) разрѣшаетъ получившему бодмерейную ссуду уничтожить договоръ до отправки въ бодмерейный путь съ уплатою, впродолженіе 14 дней со времени полученія ссуды, капитала съ законными % и двумя процентами коммиссіи. Напротивъ, по герм. Торг. улож. въ указанномъ случаѣ капиталъ долженъ быть возвращенъ вмѣстѣ съ преміей (за нѣкоторымъ вычетомъ), такъ какъ съ точки зрѣнія германскаго права заимодавецъ съ момента заключенія договора несетъ уже весь рискъ.

Немногочисленныя постановленія русск. законодательства о Б. изложены въ Уставѣ Торговомъ (ст. 381—386, ч. 2, т. XI. Св. Зак. по изд. 1887 г.). Заемъ подъ закладъ корабля допускается только въ крайней необходимости, т. е. когда окажется въ пути крайній недостатокъ жизненныхъ припасовъ, когда корабль претерпѣлъ вредъ или снасти окажутся неспособными къ плаванію и когда притомъ нѣтъ ни наличныхъ денегъ, ни кредитныхъ писемъ. Заемъ подъ закладъ груза дозволяется корабельщику въ томъ только случаѣ, когда подъ закладъ судна потребной помощи получить не можетъ; при этомъ корабельщикъ отвѣчаетъ хозяину груза за заложенные товары въ мѣрѣ той цѣны, за какую они могли быть проданы въ мѣстѣ назначенія, а хозяинъ обязанъ удовлетворить корабельщика полною суммою условленныхъ провозныхъ денегъ. Корабельщикъ, не уполномоченный судохозяиномъ на заключеніе бодмерейнаго займа, долженъ обратиться за разрѣшеніемъ къ консулу. О порядкѣ удовлетворенія по бодмерейнымъ письмамъ у насъ нѣтъ особыхъ правилъ; взысканіе производится по общимъ правиламъ о закладѣ. Вообще постановленія Торговаго Устава, взятыя изъ стараго устава 1781 года, весьма неполны и неудовлетворительны. Признанная необходимость ихъ измѣненія заставила коммиссію по пересмотру законовъ при с.-петербургскомъ отдѣленіи имп. общества для содѣйствія русск. мореходству выработать проектъ новыхъ правилъ о Б.

Проектъ этотъ напечатанъ въ «Трудахъ общества» за 1879 г. вмѣстѣ съ докладомъ Ѳ. Буссе «О бодмереѣ», вышедшимъ и отдѣльнымъ изданіемъ (Спб., 1879). Ср. Matthiass, «Das Foenus nauticum und die geschichtliche Entwickelung der Bodmerei» (Вюрцбургъ, 1881) и общіе курсы морского и торговаго права.

А. Я.

Бодмеръ (Георгъ Bodmer)—механикъ, род. въ Цюрихѣ 6 дек. 1786, поступилъ 16 лѣтъ въ ученіе къ искусному механику въ Гаутвиллѣ, въ кантонѣ Тургау, уже въ 1808 г. изобрѣлъ винтовое колесо и въ 1805 усовершенствовалъ бумагопрядильныя машины. Вскорѣ послѣ этого онъ открылъ въ Клосснахтѣ (Цюрихскій кантонъ) свой собственный машинный заводъ и приготовилъ на немъ однофунтовую, заряжавшуюся съ казенной части пушку для гранатъ, которыя должны были разрываться въ моментъ проникания въ предметъ; но модель этой пушки сгорѣла во время пожара. Переселившись въ Баденъ, онъ получилъ 1816 чинъ артиллерійскаго капитана и завѣдываніе технической частью на великогерцогскихъ желѣзныхъ заводахъ и оружейныхъ фабрикахъ. Въ 1824 онъ основалъ въ Манчестерѣ машинную фабрику и придумалъ цѣлый рядъ усовершенствованій въ машинахъ для выдѣлки хлопка и шерсти, въ вододѣйствующихъ колесахъ, локомотивахъ и въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. В. получилъ болѣе 50 патентовъ на изобрѣтенія. Ум. 29 мая 1864 въ Цюрихѣ.

Бодмеръ (Іог.-Яковъ Bodmer)—нѣмецкій поэтъ и критикъ, род. 19 іюля 1698 въ Грейфензее, близъ Цюриха, въ семьѣ пастора, изучалъ сначала богословіе, но затѣмъ посвятилъ себя литературѣ и исторіи. Въ 1725 г. онъ получилъ мѣсто профессора исторіи и политики въ цюрихской гимназіи, въ 1737 г. сдѣлался членомъ Большого совѣта и принималъ горячее участіе во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ, но послѣ смерти жены и дѣтей удалился въ свое имѣніе, гдѣ и умеръ 2 января 1783. Вмѣстѣ съ своимъ другомъ Брейтингеромъ (см. это сл.) и нѣсколькими молодыми учеными онъ сталъ издавать съ 1721, по образцу англійскаго «Зрителя» Эдисона и Стиля, еженедѣльную литературную газету «Разговоры живописцевъ» (Discurse der Maler), которая обратила на себя вниманіе своими новыми эстетическими взглядами и рѣзкостью отзывовъ о знаменитѣйшихъ нѣмецкихъ поэтахъ. Образовавшійся вокругъ Б. кружокъ, получившій названіе цюрихцевъ или Швейцарской школы, вступилъ въ борьбу съ приверженцами тогдашняго эстетическаго оракула, Готтшеда, получившими имя лейпцигцевъ или Лейпцигской школы. Вмѣсто того, чтобы, подобно послѣднимъ, проповѣдовать подражаніе французамъ, цюрихцы указывали на англійскихъ поэтовъ съ ихъ живой и здоровой фантазіей, на классическую древность и на древне-нѣмецкую поэзію. Послѣ появленія книги Б. «Vom Wunderbaren in der Poesie» и книги Брейтингера «Kritische Dichtkunst», между обѣими партіями завязалась литературная борьба, продолжавшаяся цѣлыхъ 15 лѣтъ и веденная съ обѣихъ сторонъ съ величайшимъ ожесточеніемъ и въ такомъ тонѣ, что, по выраженію Шлоссера, «нельзя достаточно надивиться грубости и дикости эпохи, въ которую нѣсколько лѣтъ сряду можно было вести такіе пошлые и дикіе споры». Писательская энергія Бодмера была неистощима, онъ пробовалъ свои силы не только въ качествѣ эстетическаго и литературнаго крит., но и въ качествѣ поэта. Онъ написалъ поэму «Noachide» («Ной»), лишенную всякой поэзіи, перевелъ «Потерянный рай» Мильтона и т. далѣе. Но зато велики заслуги Б. въ области изданія и перевода древне-нѣмецкихъ поэтовъ, одной части «Нибелунговъ» (Цюрихъ, 1757); «Sammlung v. Minnesingern (1758 — 59); «Altenglische und Altschwäbische Balladen» и мн. др. Ср. Leonhard Meister, «Ueber B. nebst Fragmenten u. Briefen» (Цюрихъ, 1783); Danzel, «Gottsched u. seine Zeit» (Лейпцигъ, 1848); Möriköfer, «Die schweizerische Litteratur des 18 Jahrh.» (Лейпцигъ, 1861); Braitmaier, «Die poetische Theorie Gottscheds u. der Schweizer» (Тюбинг., 1879). Ср. еще ст. Алексѣя Веселовскаго въ «Исторіи всеобщей литературы» Корша и Кирпичникова.

Бодминъ (Bodmin)—главный городъ графства Корнваллисъ, въ 42 км. къ ССЗ. отъ Плимута, отчасти въ долинѣ, отчасти на склонѣ Корнишъ Гейта съ 5061 (1881) ж. Къ достопримѣчательностямъ Б. принадлежатъ развалины основаннаго королемъ Ательстаномъ аббатства, вокругъ котораго мало по малу выросъ городъ, игравшій не малую роль въ средніе вѣка, а также находящіеся вблизи него каменные друидскіе памятники (hurlers) и остатки римскаго лагеря. Б. имѣетъ прекрасное заведеніе для умалишенныхъ и производитъ значительную торговлю шерстью и скотомъ.

Бодони (Джамбаттиста Bodoni)—рѣзчикъ и типографщикъ, род. 16 февр. 1740 въ Салуццо (Піемонтъ), былъ сначала наборщикомъ въ типографіи «Пропаганды» (см. это слово) въ Римѣ и въ 1768 назначенъ управляющимъ типографіей пармскаго герцога Фердинанда, которой выпущены пользующіеся большой извѣстностью греческіе, латинскіе, итальянскіе и французскіе классики, отличающіеся, однако, больше изяществомъ внѣшней отдѣлки, чѣмъ точнымъ и вѣрнымъ текстомъ. По своей роскоши особенно славится изданная тамъ «Иліада» Гомера (3 т. 1808), посвященная Наполеону, покровительствовавшему Б. Величайшее искусство Б. проявилъ въ рѣзьбѣ шрифтовъ и онъ одинъ изготовилъ 143 алфавита древнихъ языковъ съ курсивомъ и капителью. Пробы ихъ приложены въ его «Manuale tipografico» (1818, 2 т.). Б. † 29 ноября 1813 въ Падуѣ. Его біографія вмѣстѣ со спискомъ выпущенныхъ имъ изданій написана Джузеппе де Ламой (Парма, 1816, 2 т.) и Бернарди (Салуццо, 1873).

Бодри (Поль Baudry) — извѣстный французскій художникъ, род. въ 1828 г., ученикъ Дроллинга, въ 1850 г. получилъ первую большую награду, съ которой связана командировка на три года въ Римъ. — Первыя его картины, обратившія вниманіе публики, были: «Казнь весталки» и «Фортуна съ ребенкомъ» (обѣ находятся теперь въ Люксанбургѣ). Картина «Шарлота Корда» имѣ-

ла выдающійся успѣхъ на выставкѣ 1861 г. Впослѣдствіи Б. обратился преимущественно къ миѳологическимъ и аллегорическимъ сюжетамъ. Онъ росписалъ и фойе большой оперы.

Бодрильяръ (Анри - Жозефъ - Леонъ Baudrillart)—французъ. публицистъ и политико-экономъ, род. въ 1821 въ Парижѣ, читалъ лекціи политической экономіи въ «Collége de France», нѣкоторое время редактировалъ газету «Constitutionnel», а потомъ сталъ главнымъ редакторомъ «Journal des Économistes». Изъ многочисленныхъ его сочиненій наиболѣе замѣчательны слѣдующія: «Manuel d'économie politique» (1857); «Des rapports de la moral et de l'économie politique» (1860); «Publicistes modernes» (1862); «La liberté du travail, l'association et la démocratie» (1865); «La famille et l'éducation en France dans leur rapports avec l'état de la société» (1874) и «Histoire du luxe» (4 т., 1878—80).

Бодричи или Оботриты, какъ ихъ называли нѣмцы—первенствующій народъ между полабскими славянами. Полабскихъ славянъ, или иначе называемыхъ прибалтійскими, исторія застаетъ въ бассейнѣ р. Эльбы (Лабы), впервые около половины пятаго вѣка по Р. Х. Они раздѣлялись на множество мелкихъ племенъ, составлявшихъ два союза: Лютичскій и Бодрицкій или Оботритскій. Послѣдній былъ названъ по имени главнаго племени и включалъ еще кромѣ Б.— вагровъ, полабцевъ, варсовъ, морочанъ и др. Б. жили къ Ю. отъ Винмарскаго залива, на В. отъ вагровъ и полабцевъ, между рѣками Степницей и Радигостемъ, занимая все побережье Звѣринскаго озера. Въ основаніи ихъ жизни, какъ и вообще славянъ, лежалъ сначала родовой бытъ, затѣмъ являются князья, надъ которыми возвышается одинъ великій князь съ сильною властью. За княземъ слѣдовала знать, владѣвшая большими земельными участками и вѣдавшая управленіе. Князь съ своею знатью жилъ въ городахъ, которые вначалѣ, какъ и у всѣхъ славянскихъ народовъ, представляли простыя укрѣпленія, огороженныя мѣста, и потомъ только съ развитіемъ жизни стали центромъ политическимъ, административнымъ, военнымъ, религіознымъ и торговымъ. Важнѣйшіе изъ городовъ слѣдующіе: Мекленбургъ (главный городъ), Иловo (къ СВ. отъ Висмара), Звѣринъ, Добинъ (у берега Висмарскаго залива на берегу Звѣринскаго озера) и др.—Въ «Пригардіяхъ» (посадахъ) жили ремесленники, торговцы и др. Въ селахъ — земледѣльцы (смерды), всѣ лично свободные, но обложенные разными податями и повинностями; кромѣ того, у нихъ были еще рабы, большею частью изъ плѣнниковъ. Главное занятіе Б.— земледѣліе и рыболовство. Что касается религіи Б., то она, какъ и у другихъ славянъ, состояла въ обожаніи силъ природы: солнца, луны и т. д., и имѣла мирный характеръ. Только впослѣдствіи миѳологія прибалтійскихъ славянъ, болѣе развившаяся, чѣмъ славянъ восточныхъ, измѣнила этотъ характеръ на воинственный. Такъ, главное ихъ божество Святовидъ, святилище котораго находилось въ Арконѣ, на о. Рюгенѣ, былъ богомъ войны, и его идолъ обыкновенно изображался съ рогомъ въ одной рукѣ и лукомъ въ другой, а подлѣ него находились: сѣдло, узда и мечъ.

Вотъ почти все, что можно сказать о внутренней исторіи Б. Не много мы знаемъ и о внѣшней, политической жизни. До половины VIII в., какъ извѣстно изъ отрывочныхъ свѣдѣній франкскихъ аннаръ, бодричи вели постоянную борьбу съ своими сильными сосѣдями—лютичами; происходила также вражда и раздѣленіе между самыми бодричами, и тогда одинъ князь правилъ западной частью ихъ владѣній, другой—восточной. Карлъ Великій въ своей многолѣтней борьбѣ съ саксами обратилъ вниманіе и на балтійскихъ славянъ. Онъ сдѣлалъ своими союзниками Б. и съ ними не разъ совершалъ походы на саксовъ. Побѣждаемые Карломъ, саксы, какъ извѣстно, по уходѣ его снова возставали и дѣлали жестокія нападенія на ближайшихъ враговъ—Б. Послѣдніе отражали ихъ и собственными силами, и при помощи франкскихъ войскъ. Особенно блестяща была побѣда на Святомъ полѣ, гдѣ бодричскій князь съ франкскимъ легатомъ Эбурисомъ нанесъ саксамъ рѣшительный ударъ. Когда саксы были окончательно покорены Карломъ, послѣдній вознаградилъ Б. за ихъ участіе въ этой борьбѣ, отдавъ имъ всю западную окраину Голштиніи, омываемой водами Сѣвернаго моря, окраину, изъ которой они были вытѣснены саксами очень давно. Примкнувъ теперь къ морю, они явились соперниками въ морской торговлѣ датчанъ, и вотъ съ одной стороны это обстоятельство, съ другой—союзъ съ франками вооружили противъ нихъ датчанъ. Съ 808 г. начинаются ихъ гибельныя для Б. набѣги, и Б., несмотря даже на помощь Карла, вынуждены были отказаться отъ приморскихъ владѣній и кромѣ того выплачивать дань датчанамъ. Въ это время княземъ Б. былъ Дражко, дважды побѣжденный датскимъ королемъ Готфридомъ. Онъ умеръ въ 810 г., вскорѣ послѣ него умеръ и Готфридъ, весьма опасный врагъ и для Карла Великаго. Теперь Карлъ обращается уже на славянъ, и прежде всего на лютичей, а затѣмъ и чеховъ. Противъ тѣхъ и другихъ ходили съ нимъ и бодричи, и такимъ образомъ, благодаря союзу съ франками, они почти со всѣхъ сторонъ окружали себя непримиримыми врагами. Не былъ другомъ для ихъ самостоятельности и самъ Карлъ. Укрѣпленію ея должно было мѣшать, во 1) постоянное участіе въ войнахъ Карла и отсюда непрерывающаяся борьба съ сосѣдями, во 2), попытки Карла къ онѣмеченію бодричей. Еще въ 810 г. онъ построилъ на р. Сторѣ, близъ устья Эльбы, крѣпость Эзесфельдъ (нын. Itzehoe); вскорѣ была выстроена другая; обѣ населены франкскими колонистами, число которыхъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивалось, и, служа опорными пунктами противъ нападеній сѣверныхъ народовъ на монархію Карла, стали въ тоже время первыми разсадниками нѣмецкаго вліянія среди бодричей; въ 3) едва ли не самымъ важнымъ факторомъ ослабленія самостоятельности бодричей было то обстоятельство, что изъ союза ихъ съ Карломъ между ними и нѣмецкими монархами возникли вассальныя отношенія. Хотя главный источ-

никъ этого времени — извѣстія Эйнгардта и называютъ бодричей союзниками Карла В., тѣмъ не менѣе уже ближайшіе анналы ко времени 848 г., когда прекращаются названныя извѣстія, свидѣтельствуютъ, что недавніе союзники очень рано и врядъ ли не въ концѣ правленія Карла обратились въ вассаловъ, данниковъ нѣмецкихъ. Историческая же роль ихъ въ концѣ VIII и началѣ IX вв. заключалась въ томъ, что они способствовали усиленію Франкской монархіи и служили надежнымъ оплотомъ для нея противъ сѣверныхъ народовъ, преимущественно датчанъ. Послѣдніе хорошо понимали это ихъ значеніе и очень рано стали склонять Б. къ своему союзу. Вѣроятно смуты, наступившія въ семьѣ Каролинговъ, по смерти Карла, и опустошительные набѣги датчанъ заставили Б. принять этотъ союзъ. Князь Славоміръ, преемникъ Дражко, при помощи датчанъ даже напалъ на крѣпость Эзесфельдъ, но вскорѣ былъ усмиренъ Людовикомъ Нѣмецкимъ, призналъ себя его вассаломъ и долженъ былъ раздѣлять власть съ поставленнымъ отъ Людовика—Чедрагомъ; надо замѣтить, что какъ въ данномъ случаѣ, такъ и въ послѣдующее время, усиленію зависимости князя отъ короля много содѣйствовала его рознь съ знатью, которая сама искала суда и управы на своего князя у германскаго владыки. Впослѣдствіи не разъ бодричи при помощи датчанъ свергали свою зависимость отъ Нѣмецкой монархіи, и до начала X ст., можно сказать, не несли никакихъ вассальныхъ повинностей.

Но положеніе ихъ значительно измѣнилось съ начала этого стол., когда на германскій престолъ вступила династія Саксонская (919). Первые ея представители—ГенрихъПтицеловъ и Оттонъ I успѣшно воевали съ Б. и обложили ихъ значительною данью; кромѣ того, при нихъ въ Люнебургѣ, главнымъ образомъ, сосредоточиваются саксонскіе герцоги Биллинги, которые втеченіе двухъ столѣтій успѣшно распространяли нѣмецкое владычество и подавляли славянскій элементъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ насаждали христіанство среди Б. Около 949 г. въ землѣ ихъ образовалась епископія (въ г. Старгардѣ), вслѣдъ затѣмъ построили въ разныхъ мѣстахъ церкви, основали монастыри. Даже бодричскій князь, правившій въ это время, по имени Мстивой, принялъ христіанство и былъ женатъ на сестрѣ старгардскаго епископа Вагона. Но Б., пользовавшіеся всякимъ случаемъ для сверженія вассальной зависимости отъ нѣмцевъ, съ неудовольствіемъ принимали и насаждаемое ими новое ученіе. Всякій разъ, какъ только княжеская власть переходила въ руки болѣе смѣлаго и энергичнаго лица, и въ самой Германіи возникали смуты,—Б. тотчасъ принимались за уничтоженіе церквей, избіеніе духовенства, и возвращались къ прежней религіи. Поэтому у нихъ долѣе всѣхъ славянскихъ народовъ сохранилось язычество, въ которомъ они видѣли оплотъ своей самостоятельности. Только во второй половинѣ XII ст. оно было подавлено окончательно.

Въ началѣ XI вѣка князю Ратибору удается объединить всѣхъ полабскихъ славянъ, значительно расширить владѣнія Бодричскаго союза и замѣтно ослабить нѣмецкое вліяніе. Но послѣ смерти его и его сыновей (около 1043—44 гг.), съ вступленіемъ на престолъ Готшалька (или Годескальха), лично принявшаго христіанство, до 1066 г., когда былъ убитъ язычниками этотъ князь въ г. Ленчинѣ, Б. переживали едва ли не самое опасное время для своей самостоятельности. Въ 1063 году, послѣ непродолжительной борьбы съ Любивоемъ, утверждается въ Бодричской землѣ князь Крутой, изъ рода Ранскихъ славянъ, язычникъ; удачными набѣгами на саксовъ, онъ уничтожаетъ зависимость отъ нихъ бодричей, возстановляетъ во всей силѣ язычество и впервые со временъ Карла В. распространяетъ предѣлы Бодричской земли до морского берега. Его 30-лѣтнее правленіе есть время высшей степени могущества и силы Бодричскаго союза, какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніяхъ. При его преемникѣ Генрихѣ, хотя язычество и было подавлено, особенно послѣ битвы на Стиловомъ полѣ, въ 1093 г., но политическое могущество за Б. оставалось, и было даже на столько значительно, что Генриха и славяне и саксы (въ Нордальбингіи) называли королемъ. По смерти его самостоятельность и язычество еще разъ возрождаются при Никлотѣ. Происходя, какъ и Крутой, изъ ранскихъ славянъ, Никлотъ возвышается вскорѣ по смерти Кнуда Датскаго (1131), при которомъ Б. находились въ зависимости у датчанъ. Благодаря своему мужеству, симпатіямъ къ нему со стороны Б.—язычниковъ, умѣнью пользоваться всякимъ случаемъ для достиженія своей цѣли и хитрости онъ одолѣваетъ и Прибислава, претендента на княжескій столъ, и нѣмцевъ. Его побѣдами возстановляется язычество и расширяются предѣлы Бодричской земли. Остановить его успѣхи саксонцы не были въ силахъ. Тогда стараніями духовенства составляется противъ Никлота огромное крестовое ополченіе. Желая предупредить его наступленіе, Никлотъ на флотѣ подплылъ къ Любеку, напалъ на него, разграбилъ и, опустошивъ земли вагровъ и фризовъ, вернулся обратно (1147). Между тѣмъ 200-тысячное крестовое ополченіе приближалось. Часть его отправилась на лютичей, а другая на Никлота. Послѣдній засѣлъ въ Добинѣ. Всѣ усилія саксовъ и датчанъ, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, состояло ополченіе, взять Добинъ были тщетны. Никлотъ, получившій помощь отъ рановъ, съ успѣхомъ отражалъ ихъ нападенія. Наконецъ, обѣ стороны, утомленныя довольно продолжительной осадой, заключаютъ договоръ, обязывавшій Никлота содѣйствовать утвержденію христіанства въ его землѣ. Пока еще ополченіе находилось въ предѣлахъ Б., нѣкоторые изъ нихъ лживо принимали христіанство, но едва только оно ушло, какъ язычество по прежнему стало господствующей религіей. Никлотъ по прежнему продолжалъ свои завоеванія; послѣ 1147 г. ему удалось подчинить себѣ славянскія племена кишанъ (или хижанъ) и чрезпѣнянъ. Въ 1160 г., наконецъ, его могуществу наносятъ сильный ударъ Генрихъ Саксонскій и датчане; отступая передъ сильнымъ ихъ ополченіемъ вглубь страны и сжигая на пути

свои крѣпости, онъ доходитъ до земли хижанъ и здѣсь погибаетъ. Сыновья его—Прибиславъ и Вартиславъ, скоро были побѣждены; вся Бодричская земля была раздѣлена между вассалами Генриха, при этомъ Прибиславу была дана земля чрезпѣнянъ (Вартиславъ погибъ въ началѣ борьбы). Такимъ то образомъ окончилось существованіе Бодричскаго союза, Бодричскаго княжества, послѣ упорной и продолжительной борьбы съ нѣмцами.

Хотя Прибиславу, вассалу герцога саксонскаго, и удается возстановить нѣкоторые города Б. и около нихъ соединить разсѣянныхъ славянъ, но это новое княжество называется уже не Бодричскимъ, а Славянскимъ или Мекленбургъ-Хижанскимъ. По смерти Прибислава здѣсь началась внутреняя борьба: сначала спорили Генрихъ Борвикъ и Никлотъ Вартиславичъ, а затѣмъ послѣ продолжительнаго мира—4-е сына Генриха Борвика. Въ 1231 г. закончилась ихъ борьба и все княжество раздѣлилось на 4 части: 1) Мекленбургская съ землями и городами; Дарчово, Ключъ, Брежко, Хотѣбузь, Мекленбургъ, Весміръ и др. (собств. земля Бодричей); 2) Розтоцкая (на СВ.)—Розтоки, Марлавъ, Добряны и др. (з. Хижанъ); 3) Верельская (на ЮВ.)—Верлье, Густровъ, Пенцлинъ, Малаховъ и др. (з. Чрезпѣнянъ, Доленчанъ, Моричанъ,—входящихъ въ составъ Лютичскаго союза); и 4) Пархимская или Рихенбергская (на югѣ)—гг. Пархимъ, Плавы и др. (з. Варновъ).

Въ XIV в. мекленбургскіе князья присоединили къ своимъ владѣніямъ земли Разтоцкую и Пархимскую, а въ пол. XV в. и Верельскую. Такимъ образомъ Никлотовичи соединили въ своихъ рукахъ всѣ земли древнихъ полабцевъ, бодричей, варновъ, хижанъ, чрезпѣнянъ, домочанъ и морочанъ. Обширное это княжество приняло названіе Мекленбургскаго, и Никлотовичи, давно уже о нѣмеченные, царствуютъ и до сихъ поръ, раздѣленные на двѣ линіи: Мекленбургъ-Шверинскую (звѣринскую) и Мекленбургъ-Стрелицкую. Ср. Гильфердингъ, «Исторія прибалтійскихъ славянъ»; Павинскій, «Полабскіе славяне» (Спб., 1871); Лебедевъ: «Послѣдняя борьба балтійскихъ славянъ противъ онѣмеченія» (Спб., 1876) и Первольфъ, «Германизація балтійскихъ славянъ» (Спб., 1876). *В. Р.*

Бодрогъ:—1) рѣка въ Цемплинскомъ комитатѣ въ Венгріи, образующаяся сліяніемъ нѣсколькихъ рѣчекъ и впадающая выше Токая въ Тиссу, вмѣстѣ съ которой образуетъ плодородный рѣчной островъ Бодрогкёзъ. Въ нижнемъ своемъ теченіи эта сложная рѣчная сѣть часто выходитъ изъ береговъ, заливая окрестныя мѣстности, отчего уже съ 1700 г. неоднократно дѣлались попытки къ урегулированію ея русла, но все безуспѣшно. 2) Бодрогъ Керечтуръ—мѣстечко на рѣкѣ Б. и Венгерской сѣверо-восточной желѣзной дорогѣ, съ 1256 ж., превосходно готовящихъ вина (Токайскія) и съ знаменитыми ярмарками.

Бодулія—названіе Кварнерскихъ острововъ (см. это сл.).

Бодушки (Membracidae—см. табл. Полужесткокрылыя, Hemiptera s. Rhynchota)—семейство равнокрылыхъ, полужесткокрылыхъ (Hemiptera homoptera), изъ отряда Полужесткокрылыхъ (Hemiptera s. Rhynchota). Онѣ отличаются слѣдующими признаками: голова направлена книзу; кромѣ двухъ большихъ фасеточныхъ глазъ есть еще два простыхъ глазка, помѣщающихся между ними; сяжки очень короткіе, трехчленистые, прикрѣпляющіеся впереди глазъ. Переднеспинка съ отростками весьма различной формы; у многихъ видовъ отростки эти настолько длинны, что покрываютъ заднюю часть тѣла. Переднія крылья по большей части кожистыя. Б. суть мелкія или средней величины насѣкомыя, отличающіяся по большей части невзрачною окраскою и очень часто весьма оригинальною формою, происходящею отъ причудливыхъ отростковъ переднегруди. За исключеніемъ рода Centrotus, живущаго въ Европѣ, прочія Б. водятся въ жаркихъ странахъ, преимущественно же въ Америкѣ. *Э. Б.*

Бодуэнъ (Жанъ-Жакъ-Стефанъ Baudouin) — экстраординарный профессоръ французскаго языка московскаго университета, съ 23 янв. 1773 г. читалъ этимологію, синтаксисъ и стилистику. Напечаталъ нѣсколько торжественныхъ рѣчей и стихотвореній. Б. † 23 октября 1796 г.

Бодуэнъ (Петръ-Гавріилъ Baudouin)—католич. священникъ, миссіонеръ, род. въ 1689 во Франціи. Онъ сперва былъ солдатомъ французскихъ войскъ, затѣмъ принялъ священство и переселился въ Польшу. Однажды, идя по улицѣ, онъ замѣтилъ собаку, которая пожирала трупъ покинутаго матерью ребенка и, тронутый судьбою незаконнорожденныхъ дѣтей, задумалъ выстроить въ Варшавѣ домъ, гдѣ бы собирали подкидышей. Не имѣя никакого состоянія, Б. сталъ просить милостыню у богатыхъ людей, причемъ, какъ разсказываютъ, съ нимъ приключилось, однажды, вотъ что: онъ пришелъ въ общество, гдѣ играли въ карты и сталъ просить игроковъ, чтобы они отдали ему часть своихъ денегъ; одинъ изъ нихъ, выведенный изъ терпѣнія, ударилъ священника по лицу; тогда Б. спокойно отвѣтилъ: «это я получилъ для себя, а что же вы дадите для сиротъ?» Игрокъ былъ тронутъ до слезъ и отдалъ всѣ деньги. Уже въ 1732 г. Б. могъ купить домъ для пріюта, въ которомъ нашли помѣщеніе 200 дѣтей, но вскорѣ домъ оказался тѣснымъ и въ 1756 году Б. купилъ обширный плацъ въ серединѣ города и выстроилъ на немъ больницу Младенца Іисуса (Szpital Dzieciątka Jezuv); все это стоило больше чѣмъ 30000 дукатовъ (около 90000 рублей). Больница была отдана на попеченіе сестеръ милосердія (Siostry miłosierdzia или Szarytki), которыя смотрятъ за больными и теперь. Бодуэнъ былъ священникомъ при больницѣ и оставался на этомъ мѣстѣ до самой смерти въ 1768 г.; онъ похороненъ въ нижнемъ костелѣ св. Креста. Больница существуетъ до сихъ поръ, хотя уже не принимаетъ подкидышей; но до шестидесятыхъ годовъ существовало такъ названное колесо или желобокъ (kółko или żłobek), въ который матери, желающія подкинуть своихъ дѣтей, клали ребенка и звонкомъ давали знать о томъ. Но «колесо» было уничтожено подъ

предлогомъ, что возможность хорошаго помѣщенія дитяти способствуетъ увеличенію числа незаконныхъ связей и такимъ образомъ разрушительно вліяетъ на нравственность. Въ 1890 году рѣшено больницу перенести за черту города, что будетъ сдѣлано въ непродолжительномъ времени; послѣ уничтоженія «колеса» въ больницу не принимаютъ подкидышей, для которымъ устроено спеціальное учрежденіе, названное «Dom podrźutków».

Бодуэнъ де Куртенэ (Иванъ-Игнатій-Нѣцславъ Андреевичъ) — одинъ изъ выдающихся современныхъ лингвистовъ, профессоръ дерптскаго университета (съ 1889 года) и дѣйствительный членъ краковской академіи (съ 1887 года). Бодуэнъ-де Куртенэ род. въ 1845 г. въ Радзыминѣ, въ Царствѣ Польскомъ, образованіе получилъ въ Варшавѣ, сперва въ реальномъ училищѣ, а потомъ (съ 1862—1866 г.) въ Главной школѣ, которую кончилъ со степенью магистра. Вслѣдъ затѣмъ онъ изучалъ сравнительную грамматику индоевропейскихъ языковъ въ нѣмецкихъ университетахъ, послѣ чего пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ изучалъ славянскіе языки до 1870 г.; въ этомъ году онъ получилъ степень доктора философіи лейпцигскаго университета и магистра сравнительнаго языкознанія петербургскаго университета, при которомъ былъ назначенъ приватъ-доцентомъ въ 1871 г. Слѣдующіе два года Б. провелъ въ путешествіяхъ по югославянскимъ областямъ Австріи и Италіи, изучая практически славянскія нарѣчія, и вмѣстѣ съ тѣмъ тщательно записывая всѣ фонетическіе оттѣнки этихъ говоровъ, для чего употреблялъ необыкновенно богатую знаками собственную систему транскрипціи. Возвратившись изъ путешествія съ богатыми записками и наблюденіями, онъ провелъ два года въ Лейпцигѣ и въ 1875 году былъ назначенъ профессоромъ сравнительной грамматики въ казанскомъ университетѣ, гдѣ оставался до 1883 г. Здѣсь онъ издалъ небольшіе по объему, но важные по содержанію труды, и успѣлъ привлечь къ изученію сравнительной грамматики нѣсколькихъ молодыхъ людей, между которыми особенно выдавался умершій недавно Н. Крушевскій. Сочиненія Б. были замѣчены въ ученомъ мірѣ: нѣмецкіе ученые, дающіе тонъ наукѣ, тогда еще мало склонялись къ экспериментальному изученію предмета, предаваясь охотно матафизическимъ увлеченіямъ и изучая прежде всего древніе письменные памятники индоевропейскихъ языковъ. Б. былъ однимъ изъ первыхъ, который рѣзко выдвинулъ на первый планъ принципъ изученія живого человѣческаго языка, доказывая, что только такое непосредственное наблюденіе заслуживаетъ дѣйствительно названія научнаго, что только оно даетъ намъ возможность изучать языкъ вообще, его жизнь и законы развитія, бросаетъ яркій свѣтъ на его прошедшее, о которомъ мы не можемъ имѣть ни малѣйшаго понятія, если имѣемъ дѣло не съ живыми звуками, а съ мертвыми буквами, которыя неизвѣстно какъ звучали въ эпоху своего начертанія. Поэтому Бодуэнъ началъ весьма тщательно разсматривать языкъ съ его психологической и физіологической сторонъ, употребляя при этомъ сокращенныя формулы, которыя многимъ показались неудобопонятными; притомъ имъ разсматривались не только нормальныя, но и патологическія явленія языка, что тоже многими не одобряется. Однимъ словомъ, можно сказать, что Б. вводитъ въ сравнительную грамматику методъ индуктивныхъ наукъ и въ этомъ отношеніи онъ близокъ къ такъ называемымъ юнгграмматикамъ; разница между ними, главнымъ образомъ, заключается въ томъ, что въ то время когда юнгграмматики еще почти исключительно занимаются изученіемъ языковъ по памятникамъ, Б. прежде всего обращаетъ вниманіе на современныя нарѣчія и говоры. Изъ сочиненій Б. наиболѣе важны слѣдующія: «О древнепольскомъ языкѣ до XIV столѣтія» (Лейпц. 1870)—сочиненіе, въ которомъ собраны авторомъ всѣ древнѣйшія польскія слова, разбросанныя въ многочисленныхъ латинскихъ актахъ, и изъ нихъ путемъ научнаго анализа сдѣланы выводы относительно тогдашней грамматики, въ особенности же фонетики; «Опытъ фонетики резьянскихъ говоровъ» (Варшава и Спб., 1875), гдѣ разсматривается славянскій діалектъ въ сѣверной Италіи; «Резьянскій катехизисъ» (1875); «Резья и резьяне» («Славянскій сборникъ» III, Спб., 1876); «Отчеты о занятіяхъ по языковѣдѣнію втеченіе 1872 и 1873 г.» (1877); «Подробная программа лекцій 1876—77 г.» (1878) и «1877—78» г. (1881), гдѣ находятся богатыя библіографическія указанія по различнымъ отдѣламъ языкознанія; «Нѣкоторые отдѣлы сравнительной грамматики славянскихъ языковъ» («Рус. Фил. Вѣстн.», Варшава, 1881); «Отрывки изъ лекцій по фонетикѣ и морфологіи русскаго языка» («Филолог. Записки», Воронежъ, 1882); «Изъ лекцій по латинской фонетикѣ» («Филол. Записки» 1884 г.); «Několik poznamenaní o polském právopisu» («Sbornik vedecky», Прага, 1868); «Einige Fälle der Wirkung der Analogie in der polnischen Declination» («Beiträge zur vergl. Sprachforschung» (VI, Берлинъ, 1868); «Глоттологическія замѣтки» («Филол. Записки», 1876, 1877); «Der dialect von Cirkno» («Arch. für Slavische Philologie» VII, VIII, Берлинъ, 1884 — 1885); «Z patologji i embrjologji języka» («Prace Filologiczne», Варшава, 1885) и много другихъ спеціальныхъ и популярно-научныхъ статей, разбросанныхъ по разнымъ русскимъ, польскимъ, чешскимъ, нѣмецкимъ и др. журналамъ.

И. Лось.

Бодуэнъ (François Baudouin, лат. Balduinus)—знаменитый французъ. юристъ, теологъ и историкъ, род. 1520 г. въ Аррасѣ, † 1573 г. Закончивъ свое образованіе въ Лувенѣ, онъ отправился въ 1540 г. въ Парижъ, гдѣ обнародовалъ (1542—1547) свои первыя комментаріи на римское право; въ 1546 г. ему разрѣшено было открыть совмѣстно съ Францискомъ Готманомъ, бывшимъ также, какъ и онъ, ученикомъ Дюмулена, частные курсы римскаго права. Съ этого времени Б. не ограничивается уже одними юридическими трудами, въ которыхъ онъ обнаружилъ огромную эрудицію, но съ жаромъ кидается въ религіозные споры, раздѣлившіе Европу на два враждебныхъ лагеря и старается примирить обѣ

партіи, чѣмъ вызвалъ къ себѣ одинаковое озлобленіе той и другой. Сдѣлавшись сторонникомъ Реформаціи и заподозрѣнный въ ереси, онъ былъ присужденъ церковнымъ судомъ въ Дорникѣ (Tournay) къ вѣчному изгнанью и конфискаціи имущества. Въ 1549 году Бодуэнъ, получивъ докторскую степень, занялъ оставшуюся вакантной, за отъѣздомъ Дуарена, каѳедру римскаго права въ буржскомъ университетѣ, но уже съ 1550 г., благодаря зависти возвратившагося въ Буржъ Дуарена, возгорѣлась борьба между ихъ послѣдователями—учениками, которая вынудила Б. въ 1555 году покинуть каѳедру; вскорѣ Б. былъ приглашенъ въ страсбургскую гимназію читать курсъ римскаго права, но, благодаря продолжавшейся полемикѣ между нимъ и Дуареномъ, вызвавшей массу памфлетовъ, Б. оставилъ Страсбургъ въ 1556 г. и отправился въ гейдельбергскій университетъ, гдѣ занялъ каѳедру исторіи, проповѣдуя начала вѣротерпимости и религіозной свободы. Вернувшись во Францію въ 1561 году, Бодуэнъ задался мыслью примирить католиковъ съ гугенотами, организовавъ между ними бесѣды для мирнаго разрѣшенія религіозныхъ вопросовъ, но это ему не удалось, благодаря полному разрыву съ кальвинистами. Съ другой стороны его приверженность къ Реформаціи вызвала къ нему ненависть со стороны католиковъ, и парижскій университетъ, предалъ его суду, какъ еретика. Онъ вновь покинулъ Францію въ 1562 г. и удалился въ Тріентъ, гдѣ, занялся воспитаніемъ Карла Бурбонскаго, побочнаго сына короля наваррскаго. Вскорѣ послѣ того, Б. вернулся на свою родину, гдѣ, благодаря протекціи кардинала лотарингскаго и архіепископа камбрійскаго, былъ прощенъ и въ 1563 году получилъ каѳедру въ университетѣ въ Дуэ, послѣ торжественнаго отреченія. Въ слѣдующемъ году, по приглашенію Вильгельма Оранскаго, Б. отправился въ Брюссель, гдѣ тщетно добивался передъ Филиппомъ II разрѣшенія въ Нидерландахъ свободнаго исповѣдыванія Лютеранской религіи. По возвращеніи въ Парижъ въ 1566 году, Б. открылъ здѣсь курсъ Пандектъ, затѣмъ былъ профессоромъ права въ Анжерѣ. Въ 1572 г. на него было возложено порученіе оправдать въ глазахъ свѣта французскій дворъ за Варѳоломеевскую ночь, отъ котораго онъ имѣлъ смѣлость отказаться.

Двойственное положеніе, которое занималъ Б. въ религіозной борьбѣ, было причиной противорѣчивой оцѣнки его дѣятельности католическими и протестантскими писателями. При болѣе спокойномъ сужденіи о немъ, въ Б. слѣдуетъ признать человѣка одинаково религіознаго и либеральнаго, свободнаго отъ крайностей и желавшаго, подобно Эразму и др., ввести Реформацію безъ насилія, постоянно умѣрявшую и умиротворявшую противоположныя партіи. Какъ юриста, его значеніе безспорно. Въ своихъ сочиненіяхъ и въ преподавательской дѣятельности онъ является однимъ изъ родоначальниковъ исторической школы, которая освѣжила во Франціи изученіе римскаго права, давъ возможность взглянуть на тексты закона при свѣтѣ исторіи и классической литературы. Методъ этой школы былъ выраженъ словами Б.: «sine historia coecam esse jurisprudentiam». Б. оставилъ много работъ въ области права, исторіи и религіи. Между его сочиненіями по юриспруденціи, собранными Гейнекціусомъ въ его: «Jurisprudentia romana et attica», главныя: «Историческій опытъ комментарія институцій Юстиніана» (1545), «Законы XII таблицъ» (1550) и различныхъ частей Дигестъ; Введеніе въ курсъ римскаго права (Catechesis juris civilis). Изъ его историческихъ работъ слѣдуетъ указать «Constantinus Magnus» (1556), «De institutione historiae universae et ejus cum jurisprudentia conjunctione» (1561). Наконецъ изъ его сочиненій по религіознымъ вопросамъ пользуются извѣстностью: «Commentarius ad edicta veterum principum romanorum de christianis» (1557); «Discours sur le fait de la reformat. de l'Eglise» (1564) и «Discours en forme d'advis sur le fait du trouble apparent pour le fait de la religion».

Бодянскій (Осипъ Максимовичъ)—профессоръ исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій въ московскомъ университетѣ, происходилъ изъ духовнаго званія, род. 31 октября 1808 г. въ мѣстечкѣ Варвѣ, лохвицкаго уѣзда Полтавской губ. По окончаніи курса въ полтавской духовной семинаріи и по увольненіи изъ духовнаго вѣдомства, поступилъ въ 1831 г. студентомъ въ московскій университетъ, гдѣ кончилъ курсъ по словесному отдѣленію кандидатомъ въ 1834 г. Получивъ въ 1837 г. степень магистра словесныхъ наукъ, Бодянскій отправился съ ученой цѣлью за-границу, провелъ 1837—1842 г., преимущественно въ славянскихъ земляхъ, и по возвращеніи въ 1842 г. въ Москву занялъ, въ качествѣ экстраординарнаго профессора, каѳедру исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій; въ 1847 г. утвержденъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора.

Въ званіи секретаря «Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ», коимъ онъ былъ избранъ въ 1845 г., Бодянскій издавалъ (1846—1848; 1858—1877) «Чтенія» этого общества, которыя подъ его редакціей стали изданіемъ періодическимъ, чрезвычайно богатымъ по содержанію и оказавшія весьма важныя услуги отечественной исторіи. Въ 28-ми книгахъ «Чтеній», изданныхъ имъ съ 1846—1848 гг., Б. помѣстилъ многіе древніе памятники русской и славянской письменности, приготовленные имъ самимъ къ изданію, и много своихъ собственныхъ оригинальныхъ и переводныхъ статей, но попытка напечатать въ этомъ изданіи переводъ сочиненія Флетчера о Россіи конца XVI в. вызвала устраненіе его отъ секретарскихъ обязанностей и перемѣщеніе въ октябрѣ 1848 г. въ казанскій университетъ; нежеланіе Б. занять это мѣсто было причиной увольненія его въ отставку 2-го января 1849 г.; впрочемъ, въ отставкѣ онъ былъ недолго и уже 22 декабря того же 1849 г. опредѣленъ вновь въ прежнемъ званіи въ московскій университетъ. Съ 1849—1858 гг. дѣятельность Б. сосредоточивалась исключительно на профессурѣ, но съ 1858 г. онъ былъ избранъ вновь секретаремъ «Общества исторіи и древностей Россійскихъ»

и вмѣстѣ съ тѣмъ занялся снова изданіемъ «Чтеній», въ которыхъ по прежнему стало печататься много матеріаловъ и изслѣдованій по русской исторіи и которыя онъ издавалъ до самой своей кончины, послѣдовавшей въ Москвѣ, 8 сент. 1877. Изъ ученыхъ трудовъ Б. заслуживаютъ особеннаго вниманія: «О мнѣніяхъ касательно происхожденія Руси»(«Сынъ Отеч.»1835); «О народной поэзіи славянскихъ племенъ» (1837 г.); обширное изслѣдованіе «О времени происхожденія славянскихъ племенъ» (Москва, 1855 г.), переводы съ чешскаго сочиненій Шаффарика: «Славянскія Древности», «Славянское народонаселеніе» (1843), «О Сварогѣ», «О древне-славянскихъ кирилловскихъ типографіяхъ въ южно-славянскихъ и сосѣднихъ земляхъ», «Расцвѣтъ славянской письменности въ Болгаріи» и др. и съ польскаго переводъ соч. Зубржицкаго: «Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси» (Москва, 1845 г.).

Боевая грань нарѣза.—Такъ называется та винтовая поверхность въ дулѣ орудія, на которую нажимаются выступы снаряда при выстрѣлѣ.

Боевая колесница — см. Колесница боевая.

Боевая личинка—часть ручного огнестрѣльнаго оружія, приспособленная въ нѣкоторыхъ системахъ къ переднему концу затвора. Она бываетъ подвижная и неподвижная. Первая вращается въ затворѣ около оси, совпадающей съ осью канала, и двигаясь вмѣстѣ съ затворомъ взадъ и впередъ, не поворачивается вмѣстѣ съ нимъ въ сторону, при замыканіи и отпираніи казны. Неподвижная же Б. личинка принимаетъ участіе во всѣхъ движеніяхъ затвора.

Боевая подушка—поперечный брусъ, распиравшій станины прежнихъ деревянныхъ лафетовъ въ лобовой ихъ части. Въ станкахъ для гладкоствольныхъ мортиръ, иногда такъ называется деревянная подушка, на которой мортира лежитъ дульной частью.

Боевая пружина — часть ружейнаго замка, которая сообщаетъ движеніе ударному приспособленію для воспламененія заряда. См. Замокъ ружейный.

Боевка—рѣчка въ Европейской Россіи, въ екатеринбургскомъ у. Пермской г., прав. пр. р. Богаряка; принимаетъ справа рч. Щербаковку. У башкиръ носила въ прежнее время имя Елганды. При впаденіи ея въ Богарякъ находится с. Боевское, извѣстное по мѣсторожденіямъ каменнаго угля, пиромозита, желѣзныхъ рудъ и свинцоваго блеска, содержащаго серебро и золото.

Боевое росписаніе—такъ называются росписанія офицеровъ и нижнихъ чиновъ на кораблѣ для успѣшнаго дѣйствія орудіями, оружіемъ, парусами и т. п. Б. росписаніе составляется старшимъ офицеромъ и для офицеровъ утверждается командиромъ до начала кампаніи (плаванія). Этимъ росписаніемъ команда распредѣляется: для дѣйствія артиллеріей, снабженія орудій зарядами и снарядами, для дѣйствія минами, дѣйствія ружейной обороны, управленіемъ парусовъ, уборки якоря, тушенія пожара; для заделки пробоинъ и для электрическаго освѣщенія. Люди, назначенные для дѣйствія ружьями, наз. стрѣлковою партіею, кот. усиливается частью прислуги отъ орудій; изъ прислуги же составляются двѣ абордажныя партіи, вооружаемыя тоже ружьями. Не вошедшія въ стрѣлковую и абордажныя партіи люди составляютъ вооруженный револьверами и холоднымъ оружіемъ резервъ. На случай пожара (пожарная тревога) и для заделки пробоинъ (водяная тревога) во время боя, распредѣленіе составляется такъ, чтобы при самомъ началѣ пожара не отвлекать большого числа людей отъ орудій, а увеличивать пожарную партію по мѣрѣ надобности. При сильномъ пожарѣ дѣйствіе артиллеріей прекращается и команда работаетъ по общему пожарному росписанію. Партія, назначенная для пожарной тревоги, служитъ и для водяной, смотря какая въ данное время требуется. Въ Б. росписаніе входитъ и вся машинная команда, кромѣ того числа, которое необходимо для дѣйствія машины и котловъ, и эти люди наз. боевой смѣной машинной команды.

Боевой порядокъ (воен.-сухоп.)—построеніе войскъ для боя.

Боевой строй (морской)—порядокъ построенія флота для сраженія съ непріятелемъ, такъ какъ въ другое время флотъ строится инымъ образомъ. При выборѣ Б. строя для флота руководятся: количествомъ и размѣщеніемъ орудій, минъ, силою машинъ а также и мѣстными условіями. При парусныхъ флотахъ Б. строй назывался линіею баталіи, потому что орудія на парусныхъ корабляхъ размѣщались по бортамъ, вслѣдствіе чего, для выгоднаго боя, каждый корабль долженъ былъ обратиться къ противнику бокомъ и два сражающихся флота строились по параллельнымъ линіямъ; но чтобъ при этомъ не поражать своихъ же кораблей и не подставлять своихъ слабыхъ мѣстъ непріятелю, флоты должны были идти по тѣмъ же линіямъ, на которыхъ были построены. Такъ какъ навѣтренное положеніе давало рѣшительному противнику болѣе выгодное положеніе, то чтобъ не дать занять такое положеніе непріятелю, въ парусныхъ флотахъ линія баталіи была одна изъ линій бейдевинда, на которой всѣ корабли строились въ кильватеръ и шли въ бейдевиндъ. Теперь направленіе вѣтра имѣетъ значеніе лишь въ отношеніи дыма отъ пушечныхъ выстрѣловъ, который можетъ заволакивать свою эскадру или эскадру противника. Хотя артиллерія и осталась главнымъ рѣшающимъ элементомъ боя, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ успѣхомъ можно дѣйствовать тараномъ и минами; кромѣ того, самое распредѣленіе орудій, ихъ число, калибръ и углы обстрѣла совершенно измѣнились; коренным образомъ измѣнился двигатель судовъ, а потому естественно и Б. строй флота долженъ былъ существенно перемѣниться. До настоящаго времени военно-морскія операціи послѣднихъ лѣтъ не дали достаточныхъ указаній, какой строй долженъ давать преимущество въ бою. Морскіе авторитетные писатели въ этомъ случаѣ тоже расходятся во мнѣніяхъ; нѣкоторые предлагаютъ, напр., имѣть флотъ разбитымъ на группы отъ 3 до 4 кораблей (строй кучекъ), причемъ группы и отдѣльные корабли группъ мо-

гутъ быть построены различнымъ образомъ въ кильватеръ, фронтъ, двойной фронтъ и т. д. Переходъ изъ одного строя въ другой не представляетъ для паровыхъ судовъ особыхъ затрудненій, почему и могутъ сравнительно быстро мѣнять его, смотря по обстоятельствамъ боя. Легкія, минныя, транспортныя и т. п. суда находятся во время боя или за боевой линіей или же, какъ минныя, около своихъ (по назначенію командира эскадры) кораблей, съ противоположной непріятелю стороны для того, чтобъ въ надлежащій моментъ напасть на непріятеля и атаковать его минами. Разстояніе между кораблями въ парусномъ флотѣ зависѣло отъ силы вѣтра и волненія; большею частью въ Б. строѣ разстояніе опредѣлялось въ кабельтахъ; въ паровомъ же флотѣ разстояніе опредѣляется въ радіусѣ циркуляціи, т. е. для большихъ судовъ отъ $1^1/_2$ до 2 кабельтовъ.

Боевское село—см. Боевка.

Боекъ—металлическій стержень, отъ удара курка по которому разбивается пистонъ въ казнозарядныхъ ружьяхъ центральнаго боя, см. Замокъ ружейный.

Боелетчи — деревня близъ Крайова, въ Румыніи, извѣстна тѣмъ, что въ ночь съ 26 на 27 сент. 1828 г. русскій генералъ Гейсмаръ напалъ здѣсь съ 4300 ч. на укрѣпленный турецкій лагерь виддинскаго визиря, имѣвшаго подъ своей командой 36000 ч., обратилъ турокъ въ бѣгство и взялъ богатую добычу.

Боереску (Базиліо Boëresci)—румынскій государственный человѣкъ; послѣ революціи 1848, въ которой онъ принималъ участіе въ качествѣ журналиста, изучалъ право въ Парижѣ и въ это время написалъ: «Mémoire sur la question politique et économique de la Moldo-Valachie» (Пар., 1856)—записка, поданная имъ на парижскомъ конгресѣ и «La Roumanie aprés le traité du Paris du 30 mars 1856» (1856) и «Traité comparatif des délits et des peines au point de vue philosophique et juridique» (1857). Возвратившись на родину, Б. основалъ газету «National», былъ одно время профессоромъ торговаго права въ Бухарестѣ и, избранный въ палату, нѣсколько разъ попадалъ въ члены кабинета. Въ качествѣ министра онъ провелъ законы объ эманципаціи евреевъ, о признаніи самостоятельности Румыніи и въ 1875 заключилъ первую торговую конвенцію съ Австро-Венгріей, за которую поплатился своимъ портфелемъ. Будучи первоначально консерваторомъ, потомъ основателемъ умѣренной партіи, онъ кончилъ тѣмъ, что перешелъ къ ультра-либераламъ и съ 1879—81 былъ министромъ въ кабинетѣ Ивана Братіано. Ум. въ Парижѣ 19 дек. 1883. Кромѣ упомянутыхъ выше сочиненій, Б. написалъ: «Examen de la Convention du 19 Août» (1858); «Mémoire de la juridiction consulaire» (1865) и издалъ Комментарій къ румынскому торговому праву.

Boerh.—сокращеніе у ботаниковъ имени Boerhave Herm.

Боеры (гол. Boers, бурсъ, крестьяне) — голландскіе колонисты въ Капской землѣ, на восточной сторонѣ Южной Африки, къ которымъ присоединились переселившіеся французскіе гугеноты, усвоившіе себѣ голландскій языкъ. Сами Б. охотно называютъ себя африкандерами. Соотвѣтственно тремъ главнымъ продуктамъ Капской земли, различаютъ обыкновенно: винныхъ боеровъ, самый богатый классъ, извлекающій большія выгоды изъ своего сосѣдства съ городами, особенно съ Капштатомъ; далѣе, хлѣбныхъ боеровъ и наконецъ, скотныхъ боеровъ, которые, вслѣдствіе постоянныхъ кочевокъ во внутреннихъ степяхъ, коснѣютъ въ грубости и нечистотѣ. Въ то время, когда Англія завоевала Капскую землю, Б. уже жили въ восточной прибрежной области ея; имъ пришлось вынести большія притѣсненія со стороны англичанъ, которые предпочитали имъ покоренныхъ каффровъ. Въ 1855 г. Б. стали массами выселяться къ сѣверу и основали по ту сторону Оранжевой рѣки новыя и самостоятельныя общины. Такимъ образомъ возникла Оранжевая республика, а затѣмъ, когда и послѣдняя подпала подъ власть англичанъ, Трансваальская республика (теперь Южно-африканская), гдѣ были открыты богатые залежи золота и алмазовъ. Послѣ кратковременнаго присоединенія новой республики къ южно-африканскимъ владѣніямъ Англіи, Б. удалось въ 1881—84 гг. съ оружіемъ въ рукахъ завоевать себѣ автономію. См. Капская земля и Трансваальская республика. См. также Веберъ, «4 Jahre in Südafrika» (Лейпцигъ, 1878, 2 т.); Тромпъ, «Herinneringen uit Zuid-Afrika» (Лейденъ, 1879); Theal, «History of the Boers in South-Afrika» (Лондонъ, 1887).

Боетархи. — Такъ въ древности назывались у ѳивянъ старшіе военачальники. Число ихъ зависѣло отъ силы арміи, иногда каждый городъ имѣлъ своего Б. Власть ихъ продолжалась обыкновенно одинъ годъ. У карѳагенянъ названіе это носили начальники вспомогательныхъ войскъ.

Боецъ:—1) Порогъ на рѣкѣ Полѣ, Новгородской губ., демьянскаго уѣзда, къ З. отъ Демьянска (Пушкаревъ, «Новгородская губернія», стр. 56); 2) порогъ на р. Ингодѣ, Забайкальской обл., читинскаго округа, ниже селенія Воровская падь (Gmelin, «Sibir. R.» II, 27; Ritter, «Asien», II, 274; Stuckenberg, «Hydr.», II, 789).

Боецъ-камень—гора въ Европ. Россіи, въ чердынскомъ уѣздѣ Пермской губ., на правомъ берегу р. Калвы, при устьѣ р. Вишерки.

Божанси (Beaugency) — древній французскій городъ въ департаментѣ Луары, въ 26 км. къ ЮЗ. отъ Орлеана, съ прекраснымъ мѣстоположеніемъ на правомъ берегу Луары, чрезъ которую ведетъ старинный каменный мостъ на 39 аркахъ, и на Западной желѣзной дорогѣ. Жителей—3765 (общ. 4544). Въ его окрестностяхъ, съ 7 по 10 декабря 1870 г. происходилъ цѣлый рядъ боевыхъ схватокъ между германскими войсками, подъ начальствомъ вел. герцога мекленбургскаго и французами, которые, подъ предводительствомъ генерала Шанзи, прикрыли г. Туръ—мѣстопребываніе временного правительства. Не смотря на то, что значительное превосходство силъ было на сторонѣ послѣднихъ, они должны были отступить, понеся сильный уронъ.

Божё (Beaujeu)—городъ въ Ронскомъ департаментѣ, въ 50 км. въ ССЗ. отъ Ліона, въ 20 км. отъ Вильфранша, на Ардіерѣ и у подножія горы, вершина которой увѣнчана древними укрѣпленіями замка, разрушеннаго 1601. Б. соединенъ побочной вѣтвью на Бельвиль съ Парижъ-Ліонской желѣзной дорогой, имѣетъ 2496 (община 3418) жит., бумажныя фабрики, кожевенные заводы, торгуетъ хорошимъ мѣстнымъ виномъ. Нѣкогда Б. былъ главнымъ городомъ небольшой, но весьма плодородной страны Божолэ, въ 1793 кв. км., простиравшейся отъ Роны до Луары и втеченіе многихъ столѣтій образовавшей одно изъ знаменитѣйшихъ баронствъ Франціи, съ городами Вильфраншъ, Божё, Вельвиль, Шарльё. Главное богатство страны составляетъ вино — божолэ, которое, вмѣстѣ съ винами сосѣдней сѣверной мѣстности Маконэ, извѣстно въ торговлѣ подъ именемъ маконскаго вина и причисляемаго къ бургонскимъ винамъ. Центромъ производства такъ называемыхъ божолезовъ, матерій, выдѣлываемыхъ изъ льна и бумаги, служитъ близкое село Курсъ (см. это слово).

Божё (Beaujeu)—главный городъ въ департаментѣ Мэнъ-э-Луаръ, на правомъ берегу Куэнона. Жители (3207 чел.) занимаются производствомъ шерсти и полотенъ и торгуютъ скотомъ и лѣсомъ.

Боже Царя храни—см. Гимны народные.

Божедаровка — станція Екатерининской жел. дор., въ 86 верст. къ З. отъ Екатеринослава.

Божеряновъ (Николай Николаевичъ)—генералъ-маіоръ корпуса флотскихъ инженеръ-механиковъ (1811, † 1876). Былъ преподавателемъ въ инженерномъ морскомъ училищѣ, а также и въ гардемаринскихъ и офицерскихъ классахъ морского корпуса совершенно новаго въ Россіи предмета—паровой механики. Соч.: «Описаніе изображенія и усовершенствованія паровыхъ машинъ» (Спб., 1842); «Теорія паровыхъ машинъ» (Спб., 1853), удостоенное половинной демидовской преміи.

Божественная комедія—см. Данте.

Божичи—знатнѣйшая фамилія въ Илліріи, происходящая отъ консула Боэція. Потомокъ этой фамиліи Пантилимонъ Божичъ переселился въ Россію и служилъ въ 1704 г. полковникомъ въ сербскомъ полку. Гербъ ихъ находится въ VII ч. Герб., подъ № 155.

Божичъ—народное названіе праздника Рождества Христова, обставляемаго у сербовъ обрядами языческой старины.

Божіею милостью — торжественное выраженіе, употребляемое въ титулѣ государей, въ государственныхъ, дипломатическихъ и важнѣйшихъ законодательныхъ актахъ и служащее для обозначенія того, что власть главы государства происходитъ отъ Бога, что она существуетъ лишь милостью Божіею. Это выраженіе встрѣчается въ актахъ почти всѣхъ монархическихъ государствъ Европы, у насъ же впервые стало употребляться въ договорныхъ грамотахъ вел. кн. Юрія Дмитріевича Галицкаго съ другими князьями (1433), послѣ отнятія имъ великаго княженія у племянника его Василія Темнаго. Первоначально, въ дипломатической перепискѣ съ иностранными державами, то понятіе, что власть главы государства происходитъ отъ Бога, выражалось въ такъ называемомъ «богословіи», заключавшемся въ томъ, что въ верхнемъ изъ трехъ кружковъ, заключенныхъ въ треугольникъ, прописывались слова «Богъ нашъ Троица», а въ нижнихъ титулы государя, отъ имени котораго писалась грамота и того, кому она предназначалась. Въ велико-княжескомъ и впослѣдствіи царскомъ титулѣ то-же понятіе не всегда выражалось одинаково (см. Титулъ). Начиная же съ Петра В. старинная форма богословія была замѣнена однимъ выраженіемъ «Божіею милостью», употребляемымъ и въ настоящее время во всѣхъ важнѣйшихъ актахъ, отъ Высочайшей власти исходящихъ.

Божій миръ—см. Миръ Божій.

Божій промыселъ—такъ наз. самый значительный рыбный промыселъ Россіи, Бакинской г., въ низовьѣ р. Куры, принадлежитъ казнѣ и отдается въ аренду. Устроенъ въ 1825 Мугундасовымъ, взявшимъ въ аренду рыбныя ловли на низовьяхъ Куры, здѣсь устроенъ забой поперегъ всей рѣчки, что и объясняетъ обиліе улова. Ловится главнымъ образомъ осетръ, шемая, бѣлуга, севрюга, спинъ, сомъ, готовится большое количество вязиги, клея и икры. Стат. свѣд. и лит. см. Каспійское море, Кура.

Божій судъ—см. Судъ Божій.

Божковъ — ст. Харьково-Николаевской ж. д., въ 15 в. къ В. отъ Полтавы. Сюда выходитъ значительный торговый путь изъ константиноградскаго уѣзда.

Божковы—ведутъ свое происхожденіе отъ Ѳедора Божкова, который былъ пѣвчимъ при Высочайшемъ дворѣ. 2 апр. 1773 г. онъ былъ всемилостивѣйше пожалованъ дворянскимъ достоинствомъ, потомственно. Гербъ Божковыхъ находится въ Герб. ч. I, № 101.

Божолэ (Beaujolais)—см. Боже.

Божонка, боженка, божница—въ старину часовня, которую ставили тамъ, гдѣ нѣтъ церквей и надъ могилами усопшихъ. Отъ украшенія иконами она и получила названіе божницы (см. Лаврент. лѣтопись подъ 1109 г., Ипатьевскую лѣтопись подъ 1161 и 1146 гг.). Кромѣ того, божница означала иногда и богадѣльню или странноприимный домъ. При нихъ бывали и церкви, какъ напр. въ Кіевѣ (см. Лавр. лѣт. I. 137, Ипатьевскую лѣтопись. II, 34). Подобныя богадѣльни часто строились въ Византіи, со времени Константина Великаго; онѣ бывали различныя: однѣ для стариковъ (γηροκομεῖα), другія или страннопріимные дома назывались—πανδοχεῖον. Теперь же слово «божница» употребляется въ значеніи: часовни, построенной надъ алтаремъ сломанной церкви, или на мѣстѣ, почему-либо особо чтимомъ, надъ родникомъ и т. д., затѣмъ моленной, стекольчатаго шкафа, употребляемаго для постановки иконъ, образовъ, боговъ, и въ значеніи кіота.

Божъ (Les Bauges)—известковое плато въ шамберійскомъ округѣ, въ департам. Савойи, 20 км. длиною и 12 км. шириною, на которомъ живутъ 13 общинъ, состоявшихъ нѣкогда

нѣчто вродѣ маленькой федеративной республики, которая, благодаря своимъ отвѣснымъ стѣнамъ и дурнымъ дорогамъ, часто служила убѣжищемъ разнымъ преступникамъ.

Божьи глазки—см. Бересклетъ.

Божьи дворяне, иначе Божіи ритори и Божьи раби, слуги.—Такъ въ договорахъ новгородцевъ съ нѣмецкими прибалтійскими городами, въ договорѣ Мстислава Давидовича Смоленскаго съ Ригой, Готландомъ и проч., а также въ русскихъ лѣтописяхъ называются Ливонскіе рыцари. Эти названія—буквальный переводъ съ нѣмецкаго: Gottes-Ritter, Gottes Knecht (слово Ritter вѣрно передано и словомъ дворянинъ и словомъ риторъ, т. е. рыцарь). *А. Э.*

Божьи коровки (Coccinellidae, см. табл. Жесткокрылыя или жуки, Coleoptera)—семейство жуковъ или жесткокрылыхъ (Coleoptera), отличающееся тѣмъ, что лапки ихъ кажутся трехчленистыми, такъ какъ третій, очень маленькій членикъ, вмѣстѣ съ половиною четвертаго, скрытъ въ бороздѣ двулопастного второго членика. Тѣло Б. к. полушарообразное или яйцевидное, болѣе или менѣе выпуклое. Голова короткая съ 11, рѣже 10 членистыми сяжками, прикрѣпляющимися по бокамъ передняго края головы и могущими подгибаться подъ голову. Брюшко состоитъ изъ 5 свободныхъ члениковъ. Извѣстно болѣе 1000 видовъ Б. к., которыя распространены во всѣхъ частяхъ свѣта. Одни изъ нихъ встрѣчаются на всѣхъ растеніяхъ: деревьяхъ, кустарникахъ или травахъ, на которыхъ только есть тли; другіе, напротивъ того, держатся только на полевыхъ травахъ; третьи—на лугахъ, прилегающихъ къ ручьямъ; четвертые — только на деревьяхъ; наконецъ, нѣкоторые виды живутъ на тростникѣ и на другихъ водяныхъ растеніяхъ; послѣдніе отличаются болѣе длинными ногами, которыя помогаютъ имъ держаться на растеніяхъ, легко гнущихся отъ вѣтра. Какъ взрослыя Б. к., такъ и ихъ личинки питаются тлями; нѣкоторыя Б. к. равно какъ ихъ личинки питаются растеніями. Въ случаѣ опасности, жуки поджимаютъ сяжки подъ голову, а ноги подъ туловище, притворяются мертвыми и выпускаютъ желтоватый острый сокъ, прежде употреблявшійся противъ зубной боли. Виды, имѣющіе болѣе длинныя ноги, въ такихъ случаяхъ стараются спастись бѣгствомъ. Жуки зимуютъ подъ корою деревьевъ, подъ корнями и т. п. Весною самки откладываютъ желтоватыя яички на листьяхъ; изъ яичекъ вылупляются удлиненныя, назади заостренныя личинки. Личинки Б. к. часто имѣютъ яркую окраску, бываютъ усажены бородавками и шипами; сяжки ихъ 3—членистые, на каждой сторонѣ головы находится по 3—4 простыхъ глазка; ноги ихъ довольно длинны Куколки прикрѣпляются къ листьямъ заднимъ концомъ тѣла. Большая часть Б. к. весьма полезна тѣмъ, что потребляетъ множество тлей, вредящихъ растеніямъ, только очень немногія изъ нихъ (напр. Epilachna), питаясь растительною пищею, бываютъ вредны. Самый обыкновенный видъ—семиточечная Б. к. (Coccinella septempunctata). Она имѣетъ 7—8 мм. длины. Грудной щитъ ея черный съ бѣловатымъ пятномъ въ переднемъ углу; красныя надкрылія съ 7 черными точками. Очень обыкновенна въ Европѣ, Сѣверной Африкѣ и въ Азіи. Этотъ видъ питается тлями и потому полезенъ. *Э. Б.*

Божья гора — по-калмыцки Ижик-ту (священная гора), иначе Алас-ту или Алас-тау (лысая гора)—одна изъ высшихъ снѣжныхъ вершинъ Алтайскаго хребта; поднимается съ Чуйскаго плоскогорья, простирающагося по южной сторонѣ Чуи и возвышается между истоками Тополевки, притоками Аргута и Чегана, лѣв. прит. Чуи. Высота ея никогда не была измѣрена, хотя вершина довольно доступна, но, судя по разсказамъ калмыковъ, Б. гора можетъ соперничать съ Бѣлухою и считаться, если не самою высшею, то одною изъ высшихъ вершинъ Алтайскаго хребта.

Боза (Bosa) — портовый городъ на о-вѣ Сардинія, въ провинціи Кальяри, на правомъ берегу р. Темо, недалеко отъ ея впаденія въ море, въ 57 км. къ С. отъ Ористано, въ нездоровой мѣстности. Почва весьма плодородна и производитъ виноградъ и маслину. Б.—резиденція епископа, имѣетъ 6687 жит. (1881), занимающихся ловлей коралловъ.

Боздехъ (Эмануель)—чешскій драматургъ, родился 21 іюля 1841 года въ Прагѣ. Написалъ ком. «Во время котильона», др. «Баронъ Герцъ», ком. «Побѣдитель міра въ халатѣ» (Наполеонъ I), «Искушеніе государственнаго человѣка» и др.

Бозе (Юл.-Фрид.-Вильг., графъ фон-Bose)—прусскій генералъ, род. 12 сент. 1809 г. Командуя 15-ой пѣхотной бригадою, отличался во время войны 1866, за что пожалованъ чиномъ генерал-лейтенанта. При объявленіи войны съ Франціей, Б. назначенъ былъ командующимъ 11-мъ армейскимъ корпусомъ, но раненый въ сраженіи при Вертъ 6 авг. долженъ былъ передать начальство другому. Въ 1873 г. Б. сдѣланъ генераломъ отъ-инфантеріи и одинъ изъ страсбургскихъ фортовъ названъ его именемъ, а въ 1880 г. ему пожаловано графское достоинство.

Бозіо (Анджелина Bosio) — итальянская пѣвица (сопрано), родилась въ Туринѣ въ 1824 г. Съ успѣхомъ пѣла во многихъ европейскихъ городахъ и въ Америкѣ. Въ 1848 и 49 гг. пѣла въ Парижѣ. Руководство профессора Монтаны дало ей возможность сдѣлаться прекрасной пѣвицей. Обладая не особенно сильнымъ, но мягкимъ, гибкимъ и мелодичнымъ сопрано, Б. прекрасно пѣла, преимущественно въ операхъ Верди, Россини и Беллини. Въ 1856 г. Б. пріѣхала въ Спб. и пѣла здѣсь 4 сезона (1856—59), въ эпоху расцвѣта у насъ итальянской оперы: Тамберликъ, Кальцоляри, Лаблашъ, Дебассини, Демерикъ и Дидо—не сходили съ афишъ. Б. явилась прекраснымъ дополненіемъ. Блистательно выступивъ въ оперѣ «Риголето» въ роли Джильды, Б. затѣмъ съ неменьшимъ успѣхомъ пѣла: въ «Пуританахъ», «Севильскомъ цирюльникѣ», «Донъ Пасквале», «Трубадурѣ», «Фра-Діаволо», «Сѣверной звѣздѣ» и др. Апогеемъ ея успѣха была «Травіата», въ которой она производила рѣшительный фуроръ. Въ концѣ сезона

1858—59 г. Б. уѣхала концертировать въ Москву, въ дорогѣ простудилась и умерла (13 апрѣля 1859) отъ воспаленія легкихъ. Бозіо похоронена въ Спб. на католическомъ кладбищѣ. Надъ могилой ей поставленъ великолѣпный мраморный памятникъ.

Бозіо (Фердинандъ Bosio)—итал. писатель, род. въ 1829 г. въ г. Альба, въ Піемонтѣ, умеръ въ Альба въ 1861 г. Изъ его многочисленныхъ работъ назовемъ: «Storia popolare dei Papi» (Туринъ, 1861 и позже), «Il marchese di Villamarina» (Туринъ, 1864), «F. D. Guerrazzi e le sue opere» (Ливорно, 1865), «Ricordi personali» (Миланъ, 1878), «Il popolano arricchito» (Миланъ, 1876). Собраніе стихотвореній Б. вышло въ 1874 г. въ Пинероло.

Бозіо (Франсуа-Жозефъ, баронъ Bosio)—французскій скульпторъ, род. въ Монако 1769 г., учился въ Парижѣ у Пажу, но не былъ свободенъ отъ вліянія Кановы и это выразилось отчасти въ его работахъ для Вандомской колонны. По его модели отлиты изъ бронзы конная статуя Людовика XIV на площади Побѣды въ Парижѣ (1822), а также фигуры и барельефы на мавзолеѣ графини Демидовой, на парижскомъ кладбищѣ Père Lachaise (1830). Б. былъ членомъ Института и умеръ въ Парижѣ 29 іюля 1845 года.

Бозъ-дагъ—гора въ южномъ Дагестанѣ, въ верховьяхъ р. Самура.

Бои быковъ—одно изъ любимѣйшихъ общественныхъ увеселеній въ Испаніи, извѣстны были уже въ древней Греціи, особенно въ Ѳессаліи и въ императорскомъ Римѣ. Запрещенные въ Испаніи Генрихомъ IV, Б. быковъ возстановлены были изъ политическихъ видовъ Іосифомъ, братомъ Наполеона I. Представленія устраиваются ежегодно лѣтомъ по всей Испаніи, отличаясь особенной пышностью въ Севильѣ, гдѣ для этой цѣли выстроенъ каменный циркъ, вмѣщающій 20000 зрителей. Предъ началомъ боя всѣ борцы (quadrillâ) дефилируютъ по аренѣ, предшествуемые представителемъ власти. Впереди ѣдутъ пикадоры верхомъ на дурныхъ, обреченныхъ на смерть, лошадяхъ; они одѣты въ древне-испанскіе рыцарскіе костюмы и вооружены пиками; ихъ мѣсто—средина цирка противъ помѣщенія быковъ. За ними слѣдуютъ пѣшкомъ chulos или banderillos, украшенные пестрыми лентами съ свѣтлыми шелковыми шарфами въ рукахъ; они размѣщаются вдоль барьера. Наконецъ является эспада или тореадоръ, главный боецъ, въ расшитомъ золотомъ костюмѣ, съ мечемъ въ правой рукѣ и мулетой (маленькая палочка обернутая шелкомъ) въ лѣвой. По знаку представителя власти выпускаютъ быка на арену. Аттака начинается пикадорами; ихъ роль — раздражать быка уколами пикой въ шею; когда быку удается ранить лошадь, пикадоръ спасается бѣгствомъ; на помощь пикадорамъ являются хулосы, которые набрасываютъ быку шарфъ на голову и спасаются скачками чрезъ досчатый барьеръ арены. Пикадоры тѣмъ временемъ отвлекаютъ криками быка отъ преслѣдуемаго имъ хулоса и направляютъ его на себя. Когда быкъ утомленъ нападеніями 10 или 12 пикадоровъ, на смѣну имъ являются опять хулосы, бросающіе на быка banderillos (маленькія палочки, обвитыя лентами, съ крючками, вонзающимися въ тѣло быка), хулосъ подпускаетъ къ себѣ быка, но въ то время когда тотъ бросается на него, спасается и вонзаетъ бандерилью быку въ затылокъ; при этомъ воспламеняются петарды, находящіяся въ концѣ палочки, происходитъ трескъ, оглушающій быка; онъ мечется въ ярости по аренѣ, спасаясь отъ града бандерилій и бросается на перваго попадающагося ему бойца. Тогда выступаетъ эспада, чтобы нанести послѣдній ударъ быку, который убѣгаетъ съ закрытыми глазами отъ мулеты. Въ то время, когда быкъ бѣжитъ мимо поднятой лѣвой руки эспады, тотъ вонзаетъ ему въ грудь шпагу. Если быкъ не убитъ на смерть, но падаетъ тяжело раненный, его добиваютъ матадоры (служители цирка). Въ общемъ, бой быковъ представляетъ весьма разнообразную, живую картину. Публика принимаетъ живое участіе въ происходящемъ на аренѣ, ободряетъ борцовъ, требуетъ, если быкъ слишкомъ смиренъ, чтобы его вывели и замѣнили другимъ, аплодируетъ въ свою очередь быку, если ему удается побѣдить своихъ противниковъ. Рѣдкое представленіе обходится безъ кровопролитія. Изъ Испаніи Б. быковъ проникли въ смягченномъ видѣ въ Южную Францію, а со времени послѣдней выставки 1889 г.—въ Парижъ. Во избѣжаніе смертныхъ случаевъ на рога быковъ одѣваютъ кожанные чехлы, такъ что раны наносимые бойцамъ не смертельны. По всей Гасконіи Б. быковъ замѣнены бѣгами (courses de taureaux), при которыхъ тореадоръ (écarteur) подвергается меньшей опасности.

Бои кулачные и палочные составляли для русскихъ своего рода потѣху, увеселеніе, начиная съ глубокой древности до недавняго времени. По свидѣтельству иностранцевъ и произведеніямъ нашей духовной литературы (бои православнымъ проповѣдникамъ казались «богомерзкою забавой», за которую они карали отлученіемъ отъ церкви, проклятіемъ и многими другими наказаніями), бои происходили обыкновенно въ праздничные дни и при жилыхъ мѣстахъ, а зимою чаще всего на льду. Собирались охотники, составляли два враждебныхъ лагеря и по данному знаку свисткомъ бросались одинъ на другого съ криками. Для возбужденія охоты нерѣдко тутъ же били въ накры и бубны. Бойцы поражали другъ друга въ грудь, въ лицо, животъ,—бились неистово и жестоко, и очень часто многіе изъ нихъ уходили съ боя калѣками, а нѣкоторые тутъ-же и умирали. Въ палочныхъ бояхъ, конечно, процентъ убитыхъ и искалѣченныхъ былъ выше, нежели въ кулачныхъ.

Бои, пѣтушиный и гусиный — старинныя русскія забавы, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе отходящія въ область преданій. Однимъ изъ виднѣйшихъ представителей этого вида русскаго спорта былъ знаменитый графъ А. Гр. Орловъ-Чесменскій, создавшій до сихъ поръ разводимую породу бойцовыхъ пѣтуховъ и гусей.

Пѣтушиный бой основанъ на прирожденной наклонности всѣхъ вообще пѣтуховъ вступать между собою въ драку. Въ

уходѣ за бойцовыми пѣтухами важную роль играетъ такъ называемая отдержка ихъ, которая заключается въ содержаніи молодыхъ пѣтуховъ, по парно съ курицами, отдѣльно отъ прочихъ цыплятъ. Во время отдержки пѣтухамъ срѣзаютъ гребни и сережки и даютъ имъ склевать, отъ чего, будто-бы, они дѣлаются злобнѣе къ бою. Кормятъ пѣтуховъ рано утромъ и вечеромъ при огнѣ, чтобы заранѣе пріучить ихъ къ обстановкѣ боя, который производится, обыкновенно, вечеромъ. При правильной отдержкѣ, тѣло пѣтуха отъ питательнаго корма дѣлается твердымъ и мускулистымъ, остатокъ гребня ярко-краснымъ, перо блестящимъ и самъ онъ получаетъ тогда названіе «птицы въ положеніи». Въ старину пѣтушиные бои производились либо въ комнатѣ или просто на дворѣ, съ тридцатыхъ-же годовъ, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ, стали устраивать для нихъ особыя арены. Эти арены или, какъ ихъ называютъ охотники, ширмы, состоятъ изъ круглой загородки, около сажени въ діаметрѣ и аршина высоты; ширмы выстилаютъ внутри войлокомъ, а надъ ними устраиваютъ крышу, къ которой привѣшивается лампа. Вокругъ ширмъ устанавливаются скамейки для зрителей. Между рядами скамеекъ, съ двухъ противоположныхъ сторонъ, оставляются узкіе проходы къ аренѣ, по которымъ вносятся на бой пѣтухи. Подойдя къ аренѣ два состязающихся охотника, обыкновенно, тихо раскачиваютъ каждый своего пѣтуха, въ право и влѣво и затѣмъ одновременно спускаютъ ихъ въ арену. Пѣтухи почти немедленно наскакиваютъ другъ на друга и вступаютъ въ драку, которая оканчивается пораженіемъ и бѣгствомъ одного изъ нихъ, послѣ чего обоихъ пѣтуховъ уносятъ.

Гусиные бои, преимущественно, происходятъ зимою, въ февралѣ и мартѣ, когда снѣгъ рыхлый и мягкій. Наиболѣе пригодными для боя признаются слѣдующія двѣ породы гусей: арзамасскіе и охотницкіе бойцы. При каждомъ гусакѣ содержатъ по двѣ гусыни, которыя должны быть задорными подстрекательницами, безъ чего гусакъ или вовсе не вступитъ въ бой или-же скоро «отстранитъ» себя. Травля гусей происходитъ слѣдующимъ образомъ: сперва съ той и другой стороны выпускаютъ гусынь и, какъ только онѣ начнутъ задорно кричать, тотчасъ-же пускаютъ гусаковъ, которые отъ подстрекательства гусынь быстро сходятся, сгибаютъ шеи и ощетинивъ шейное перо, разставляютъ крылья, берутся за попортки (охотничье техническое названіе кости отъ маслока до груди) и обгладываютъ на нихъ другъ у друга перо и пухъ до кости. Бой продолжается, обыкновенно, отъ $^3/_4$ до $1^1/_4$ часа и кончается бѣгствомъ одного изъ гусаковъ. Пѣтушиные и гусиные бои всегда сопровождаются значительными закладами. По настоянію Общества покровительства животнымъ, признавшаго бои безнравственною и жестокосердною забавою, въ настоящее время они воспрещены. *С. Б.*

Боиносъ Ивановичъ, князь, упоминается Никонов. лѣтописью подъ 1402, когда онъ, вмѣстѣ съ Лугвеніемъ-Семеномъ Ольгердовичемъ и Александромъ Патрикѣевичемъ, кн. стародубскимъ, встрѣтилъ Родослава Олеговича, кн. рязанскаго, который въ битвѣ у Любутска взятъ былъ названными литовскими князьями въ плѣнъ. *А. Э.*

Боичъ—современный сербскій писатель, между прочимъ написалъ: «Памятникъ», т. е. сборникъ жизнеописаній сербскихъ дѣятелей.

Бой—въ общемъ смыслѣ, есть враждебное столкновеніе двухъ сторонъ (не принимая во вниманіе силы ихъ), начиная отъ единоборства до сраженія между арміями, рѣшающаго судьбу цѣлой войны. Разновидности его: единоборство, стычка, дѣло, бой, сраженіе, генеральное сраженіе или битва. Въ основу этого подраздѣленія ложится отчасти число сражавшихся войскъ, но, главнымъ образомъ, степень того вліянія, которое Б. имѣетъ на отдѣльныя операціи, или, вообще на исходъ всей войны. Такимъ образомъ, Б. двухъ армій, рѣшившій участь войны или отдѣльной операціи, называется генеральнымъ сраженіемъ (Hauptschlacht, bataille générale). Б. двухъ армій, имѣвшій менѣе опредѣленные результаты, чѣмъ въ предъидущемъ случаѣ, но приведшій къ болѣе или менѣе существенной перемѣнѣ обстановки на театрѣ военныхъ дѣйствій, называется сраженіемъ (Schlacht, bataille). Столкновеніе самостоятельныхъ частей двухъ армій, какъ-то: корпусовъ, дивизій, называется боемъ (Treffen, Gefecht, combat). Столкновенія еще меньшихъ силъ называютъ дѣломъ или стычкою (Scharmützel, escarmouche). Б. бываетъ оборонительный, или наступательный; цѣль же его—нанесеніе возможно большаго вреда противнику и возможное ослабленіе его, въ предѣлахъ, требуемыхъ общею цѣлью военныхъ операцій.

Бой—метательная способность ружья. Настильнымъ боемъ называется такой, при которомъ траекторія полета пули приближается къ прямой линіи. Для дробовыхъ ружей различаютъ бой кучный и раскидистый, смотря по количеству попадающихъ въ мишень дробинъ, и сильный и слабый, смотря по силѣ удара дроби въ мишень.

Бой—система казнозарядныхъ ружей, пистолетовъ и револьверовъ, въ отношеніи воспламененія пистона въ гильзахъ. Ружья, въ которыхъ пистонъ разбивается ударомъ курка въ центръ донышка гильзы, называются ружьями центральнаго боя, въ ружьяхъ-же боковаго боя пистонъ разбивается ударомъ курка по штифту, входящему въ донышко гильзы сбоку.

Бой (охот.) — крикъ перепела (Coturnix dactylisonans).

Бой—рядъ гвоздей въ обшивкѣ корабля.

Бойе—бароны и дворяне, стариннаго богемскаго рода. Въ XV в. Карлъ фон-Бойе переселился изъ Богеміи въ Финляндію. Въ концѣ XVI в. одна вѣтвь рода Б. переселилась изъ Финляндіи въ Лифляндію.

Бойе (Генрихъ-Христіанъ Boie)—нѣмецкій писатель, род. 19 іюля 1744 въ Мельдорфѣ (Гольштиніи), умеръ тамъ же 3 марта 1803. Поселившись въ Геттингенѣ, онъ занялъ, какъ поэтъ и критикъ, весьма видное положеніе среди тогдашнихъ молодыхъ писателей (Бюргеръ, Фоссъ, Крамеръ и др.), и создалъ такъ на-

зываемый геттингенскій поэтическій союзъ и вмѣстѣ съ Готтеромъ издавалъ извѣстный геттингенскій «Musenalmanach». Когда послѣдній перешелъ къ Фоссу, Б. основалъ вмѣстѣ съ Домомъ другой журналъ «Deutsches Museum», одно изъ самыхъ разносторонниxъ и содержательныхъ періодическихъ изданій того времени. Ср. Weinhold, «H. Ch. B., Beitrag zur Geschichte der deutschen Litteratur im XVIII Jahrh.» (Галле, 1868); Strodtman, «Briefe von und an Bürger» (Берлинъ, 1885, 4 т.).

Бойе (Каспаръ-Іоганъ Boye) — датскій пасторъ-писатель, род. 27 декабря 1791 года въ Конгсбергѣ, въ Норвегіи, ум. въ Копенгагенѣ 6 іюня 1858 г. Извѣстность создалъ себѣ цѣлымъ рядомъ драмъ, изъ которыхъ лучшими считаются: «Juta» (1824), «Svend Grathe (1825) и «Erik den Syvende» (1827); всѣ онѣ напечатаны также въ выпущенномъ имъ самимъ сборникѣ: «Udvalgte poetiske Skrifter» (4 т., Копенгенъ, 1850—51). Изъ другихъ его поэтическихъ трудовъ, кромѣ нѣкоторыхъ стихотвореній, пріобрѣвшихъ особую популярность, каковы напр. баллада: «Kirkelloklen i Farum» и національная пѣсня «Verer et Land, dets Sted er höit mod Norden», слѣдуетъ еще въ особенности указать на «Aandelige Digte og Sange» («Духовныя стихотворенія», Копенгагенъ, 1833—36, 4 т.) и «Nye Samling»—два сборника, вышедшіе и вторымъ изданіемъ (2 т., 1840—43), начатые имъ самимъ и оконченные лишь послѣ его смерти Баггезеномъ и Голькомъ (три тома, 1847—54).

Бойезенъ (Гіальмаръ-Гіэртъ Boyesen)—норвежско-американскій писатель, род. 23 сентября 1848 г. въ Фредериксвернъ, въ Норвегіи, изучалъ въ Христіаніи философію, а въ 1869 г. уѣхалъ въ Соединенные Штаты. Сперва онъ былъ редакторомъ норвежской газеты «Fremad» въ Чикаго, затѣмъ учителемъ въ Orio. Въ 1874 г. въ Соединенныхъ Штатахъ сдѣлался профессоромъ въ Cornell-University въ Итонѣ (Нью-Іоркъ). Съ 1878 по 1879 гг. онъ путешествовалъ—былъ въ Италіи, Франціи и Германіи, и съ 1881 г. состоитъ профессоромъ нѣмецкаго языка и литературы въ Columbus-College въ штатѣ Нью-Іоркъ. Въ 1873 появился его первый разсказъ изъ норвежской жизни: «Gunnar» въ «Atlantic Monthly», имѣвшій громадный успѣхъ. Затѣмъ имъ написаны: «Tales from two hemispheres» (1875); «A Norsemans pilgrimages» (1876); «Goethe and Schiller: their lives and works including a commentary on Goethe's Faust» (1879); «Folcombery» (1878); «Queen Titania» (1882); «Idyls of Norway and other poems» (1883); «The story of Norway» и драма «Alpine Rosey».

Бойенъ (Boyen) — небольшая крѣпость, получившая свое названіе отъ военнаго министра Бойена (см. это сл.), въ южной части Восточной Пруссіи, недалеко отъ окружнаго города Лётцена. Сооруженіе его, начатое въ 1844 г., окончено лишь въ 1875 г.

Бойенъ (Германъ-Леопольдъ-Людвигъ v. Boyen)—прусскій фельдмаршалъ и военный министръ (1787, † 1848), сотрудникъ Шарнгорста (см. это имя) по введенію въ Пруссіи общеобязательной воинской повинности. Въ службу вступилъ въ 1784 г.: участвовалъ въ кампаніяхъ: 1794 года (въ Польшѣ), 1806 и 1807 гг., и въ сраженіи при Ауэрштедтѣ былъ тяжело раненъ. Послѣ Тильзитскаго мира Б., произведенъ въ маіоры и, состоя уже въ генеральномъ штабѣ, былъ членомъ военно-реорганизаціонной коммиссіи, учрежденной для введенія обязательной воинской повинности, при чемъ энергически поддерживалъ предсѣдателя ея Шарнгорста. Въ 1812 г. Б. вышелъ въ отставку, а въ 1813 г. опять поступилъ на службу и участвовалъ въ сраженіяхъ при Люценѣ, Гросберенѣ, Денневицѣ, Лейпцигѣ и подъ Парижемъ, въ званіи начальника штаба корпуса Бюлова. По заключеніи 1-го Парижскаго мира Б., бывшій уже въ чинѣ генер.-маіора, поставленъ во главѣ военнаго министерства. Въ 1819 г. онъ, вслѣдствіе разногласія съ королемъ, подалъ въ отставку; въ 1833 г. назначенъ президентомъ коммиссіи по сокращенію издержекъ на содержаніе арміи, а въ 1841 г. ему снова предложенъ постъ военнаго министра. Произведенный за тѣмъ въ фельдмаршалы, Б. оставался во главѣ министерства почти до своей смерти.

Бойи — кельтическая народность, имя которой встрѣчается въ разныхъ мѣстностяхъ средней Европы. Родиной ея считается Бельгія, откуда, тѣснимые галльскими кельтами, Б. двинулись на В. и поселились отчасти въ Герцинскомъ лѣсѣ (silva Hercynia), въ Богеміи, и на Ю. отъ Дуная до Тирольскихъ горъ, отчасти перешли по другую сторону Альпъ и осѣли въ верхней Италіи, между По и Апеннинами, въ Gallia Cispadana. Здѣсь они въ началѣ IV ст. до Р. Х. вытѣснили этрусковъ и умбровъ, владѣли 112 поселеніями и имѣли свою столицу въ Бононіи. Въ 224 году Б. пришли въ столкновеніе съ римлянами и между прочимъ оказали поддержку Аннибалу, но въ 191 году окончательно были покорены консуломъ Сципіономъ Назикой. На паннонскомъ Дунаѣ Б. были покорены около 50 г. до Р. Х. дакійцами, а швейцарскіе Б. принуждены были, подъ напоромъ свевовъ, примкнуть къ движенію гельветовъ на З. и были разбиты вмѣстѣ съ ними Цезаремъ, тогда какъ остатокъ ихъ слился съ эдуями, жившими между Лигеромъ (Луарой) и Элаверомъ (Альѐ). Могущество Б. въ Богеміи было сокрушено за 8 лѣтъ до Р. Х. маркоманнами, подъ предводительствомъ Марбода. Однако, занятая ими страна навсегда удержала свое названіе: Bojohemum, Богемія. Еще въ средніе вѣка въ Лотарингіи попадались остатки галльскихъ Б.

Бойки—русское племя, живущее въ Галиціи около Перемышля и Жидачева, между верховьями Сана и Ломницей, населяютъ около 150 деревень въ числѣ около 100000 человѣкъ; самихъ себя они называютъ не бойками, а верховинцами и считаютъ себя родственными гуцуламъ. Главное ихъ занятіе составляетъ скотоводство и торговля венгерскими фруктами; женщины прядутъ ленъ и шерсть; Б. отличаются смѣлостью и военной храбростью, оттого быть можетъ произошло ихъ имя, которое многіе выводятъ отъ слова «бойкій».

О нихъ писали: Коперницкій, «O góralach ruskich w Galicji» (Краковъ, 1889); Витвицкій, «O Hucułach» (Львовъ, 1874); Шафарикъ, «Starožitnosti» (II, 206); его-же, «O zemi měnované Bojky» (Č. Č. Mus., 1837); Наумовичъ, «О Галицкой Руси» («Слав. Сборникъ, 1875).

Бойкотировать (по-англійски to boycott)—выраженіе, возникшее въ 1880 году въ связи съ агитаціей земельной лиги въ Ирландіи и пріобрѣвшее техническое значеніе. Капитанъ Джемсъ Бойкоттъ, арендаторъ одного имѣнія въ Западной Ирландіи, въ округѣ, который осенью 1880 г. былъ главнымъ очагомъ земельной агитаціи, рѣшительно отказывался приступить къ земельной лигѣ и исполнять ея постановленія относительно платежа арендныхъ денегъ. Въ наказаніе за это земельная лига положила систематически препятствовать его сношеніямъ съ сосѣднимъ населеніемъ. Его рабочимъ и домашней прислугѣ подъ страхомъ наказаній было предписано оставить его; окрестнымъ арендаторамъ и торговцамъ запрещено было имѣть съ нимъ какія бы то ни было сношенія; наконецъ, онъ самъ съ семействомъ жилъ въ постоянномъ страхѣ личныхъ насилій. Не смотря на то, онъ не далъ запугать себя. Прислали отрядъ войска для его защиты, и при помощи рабочихъ, приглашенныхъ изъ сѣверныхъ графствъ Ирландіи, ему удалось собрать жатву; тѣмъ не менѣе онъ послѣ того счелъ за благо отказаться отъ этой аренды. Позже къ такому образу дѣйствій стали прибѣгать противъ всѣхъ городскихъ и сельскихъ жителей, которые осмѣливались сопротивляться повелѣніямъ земельной лиги.

Бойль (Boyle) — городъ въ ирландскомъ графствѣ Роскоммонъ.

Бойль (Романъ Платоновичъ) — русскій вице-адмиралъ, родился въ 1794 г.; въ 1813—1814 гг. участвовалъ въ блокадѣ голландскихъ береговъ; въ 1819—1822 былъ въ экспедиціи Васильева, отправившейся въ Ледовитый океанъ; въ 1853 и 1854 гг. былъ начальникомъ Сѣвернаго края, причемъ употребилъ все возможное для защиты отъ непріятеля. † 1854 г.

Бойль (Робертъ Boyle)—физикъ, химикъ и богословъ, 1627—91 г., седьмой сынъ Ричарда Бойля, графа керкскаго, вельможи временъ Елисаветы Англійской. Первоначальное воспитаніе и обученіе получилъ дома и въ коллегіи въ Итонѣ, а на двѣнадцатомъ году былъ посланъ отцомъ въ Женеву, гдѣ учился нѣсколько лѣтъ подъ руководствомъ одного француза, а потомъ завершилъ свое образованіе путешествіемъ въ Италію и Францію. Возвратившись въ Ирландію, Б. послѣ смерти отца получилъ значительное состояніе и поселился въ своемъ помѣстьѣ Стальбриджѣ, занимаясь сначала преимущественно философіей и религіей. Въ 1654 г. переселился въ Оксфордъ, гдѣ сталъ болѣе предаваться занятіямъ физикой и химіей, и участвовалъ въ основаніи Общества Наукъ, которое потомъ въ 1668 г. перемѣстилось въ Лондонъ, а впослѣдствіи подъ названіемъ Лондонскаго Королевскаго общества получило большую извѣстность. Б. не былъ женатъ: изъ должностей исправлялъ обязанности президента лондонскаго Королевскаго общества и много лѣтъ былъ однимъ изъ директоровъ Остъ-индской компаніи. Все свое состояніе и всѣ свои силы онъ употребилъ на изученіе природы и на распространеніе религіозныхъ христіанскихъ понятій. Въ изученіи природы онъ былъ послѣдователемъ Бэкона Веруламскаго, противникомъ схоластической философіи и давалъ предпочтеніе опыту передъ умозрѣніемъ; иногда это направленіе мѣшало ему дѣлать обобщенія смысла замѣченныхъ имъ явленій. Весьма важный физическій законъ сжатія газовъ, который носитъ теперь его имя (Бойля-Маріотта законъ, см. это сл.), остался бы можетъ быть незамѣченнымъ Бойлемъ, еслибъ не первоначальное указаніе его ученика Richard'a Townley на правильность сжатія газовъ съ увеличеніемъ давленія въ опытахъ Бойля. Въ Б. олицетворяется реакція прежнему схоластическому направленію, такъ долго господствовавшему въ наукѣ и служившему тормазомъ въ изслѣдованіи природы: всѣ его экспериментальныя работы и сочиненія выставляютъ на видъ могущественное значеніе опыта въ физикѣ и химіи. Кромѣ открытія закона сжатія газовъ, а именно зависимости упругости газа отъ занимаемаго имъ объема, Бойль показалъ, что теплая вода закипаетъ при разрѣженіи окружающаго ее воздуха, но не обобщилъ значенія этого важнаго опыта, т. е. не показалъ, что температура кипѣнія воды, вообще, зависитъ отъ давленія воздуха и паровъ воды на ея поверхность. Онъ доказалъ, что явленія волосности, а именно поднятіе жидкостей въ узкихъ трубкахъ, происходитъ въ разрѣженномъ пространствѣ, чѣмъ и опровергнулъ существовавшее тогда мнѣніе, что въ этомъ явленіи участвуетъ атмосферное давленіе. Опытъ ему показалъ также, что сифонъ не можетъ въ разрѣженномъ воздухѣ служить для переливанія жидкостей, что дымъ, какъ и всякое другое тѣло, падаетъ, слѣдовательно подверженъ дѣйствію тяжести, что треніе тѣлъ и гашеніе извести отдѣляютъ теплоту и въ разрѣженномъ воздушномъ пространствѣ. Эти и многіе другіе опыты Б. производилъ при помощи воздушнаго насоса, незадолго передъ тѣмъ изобрѣтеннаго Отто фон-Герике, но получившаго различныя усовершенствованія въ рукахъ Б. Послѣ появленія сочиненія Герике, въ которомъ описаны его опыты надъ электричествомъ и магнитизмомъ, Б. занялся воспроизведеніемъ этихъ опытовъ и внесъ въ нихъ, какъ всегда, нѣчто новое; однако онъ иногда ошибался, какъ напримѣръ въ томъ случаѣ, когда полагалъ, что желѣзо отпадаетъ отъ магнита подъ колоколомъ воздушнаго насоса, вслѣдствіе разрѣженія воздуха. Б. производилъ и оптическія изслѣдованія, и заключилъ изъ нихъ, что цвѣта не составляютъ собственно принадлежности вещества, а происходятъ отъ нѣкоторыхъ измѣненій, производимыхъ свѣтомъ на поверхности тѣлъ, вслѣдствіе чего они различно дѣйствуютъ на зрѣніе; вообще онъ полагалъ, что всѣ цвѣта суть видоизмѣненія бѣлаго. Было бы долго перечислять всѣ опыты Б., изъ которыхъ многіе устанавливали тотъ или другой новый фактъ; но упомянемъ еще, что громадную силу расширенія, обнаруживающуюся при замерзаніи

воды, онъ испытывалъ и доказалъ, заморозивъ воду, наполнявшую желѣзный стволъ; при образованіи льда желѣзная трубка была разорвана съ одного конца. Б. убѣдился, что ледъ испаряется даже при значительно низкихъ температурахъ, что соли въ смѣшеніи со льдомъ или снѣгомъ производятъ охлажденіе, и при этомъ обращаются въ жидкость—важное замѣчаніе.

Въ одномъ отдѣлѣ физики Б. былъ нетолько экспериментаторомъ, но и теоретикомъ, — а именно, онъ подробно развилъ свои взгляды на строеніе вещества въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ: «Sceptical Chemist» (1662 и 1669); «The origin of forms and qualities according to the corpuscular Philosophy» (1666 и 1667); «Physiological Essays and other Tracts» (1661), второе изданіе въ 1669 съ присоединеніемъ «A Discours about the absolute rest of bodies». Б. принимаетъ, подобно своимъ предшественникамъ, существованіе въ природѣ абсолютно пустого пространства, въ которомъ находятся матеріальныя частицы опредѣленной величины и формы; атомы жидкостей находятся въ постоянномъ движеніи, а твердыхъ тѣлъ—въ покоѣ, промежутки же между частицами наполнены нѣкоторымъ очень тонкимъ веществомъ. Для объясненія сцѣпленія твердыхъ тѣлъ онъ ошибочно принимаетъ давленіе на нихъ воздуха—общераспространенное тогда мнѣніе. Физическія и химическія измѣненія вещества Б. объяснялъ соединеніемъ и разъединеніемъ атомовъ, отрицалъ существованіе четырехъ элементовъ (Аристотель) или трехъ алхимическихъ, и высказалъ проницательную догадку, что истинные элементы будутъ найдены при послѣдовательномъ разложеніи тѣлъ. Послѣдняя часть его теоретическихъ взглядовъ получила подтвержденіе въ новѣйшей химіи; что же касается его экспериментальныхъ химическихъ работъ, то, хотя онъ и показалъ, что воздухъ измѣняется отъ горѣнія въ немъ тѣлъ, и что нѣкоторые металлы увеличиваются въ вѣсѣ при накаливаніи, и что дѣйствіемъ уксуса на мѣдь, или соляной кислотой на желѣзо получаются газы, но не извлекъ изъ своихъ работъ никакихъ теоретическихъ заключеній. Повторяемъ, что его время было эпохой протеста противъ схоластики, явленія природы были весьма мало извѣстны и потому опыты Б., описанные имъ съ чрезвычайной точностью и подробностью, имѣли большую важность, даже будучи не всегда вѣрно истолкованы и обобщены. Главной его заслугой остается все-таки формулированіе закона относительно упругости и соотвѣтственнаго объема воздуха.

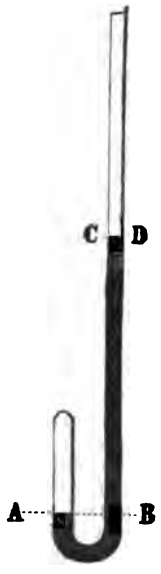
Другая сторона дѣятельности Б. была религіозная и богословская. Въ юности пылкое воображеніе увлекало его въ сторону крайнихъ идей. Находясь подъ вліяніемъ сильныхъ впечатлѣній, онъ выражался слѣдующимъ образомъ о своемъ настроеніи: «Демонъ воспользовался моей меланхоліей, наполнилъ душу ужасомъ и внушилъ сомнѣнія въ основныхъ истинахъ религіи». Въ такомъ состояніи онъ додумался до самоубійства, отъ котораго его удержала только мысль, что душа его попадетъ въ адъ. Онъ рѣшился разсѣять свои сомнѣнія чтеніемъ Библіи въ подлинникѣ и потому занялся изученіемъ еврейскаго и греческаго языковъ. Впослѣдствіи его убѣжденность выразилась учрежденіемъ духовныхъ миссій въ Индіи, переводомъ и напечатаніемъ Библіи на ирландскомъ и гэльскомъ нарѣчіяхъ. Онъ по завѣщанію (1661) оставилъ капиталъ для основанія ежегодныхъ чтеній о главнѣйшихъ истинахъ откровенія и естественной религіи. Это было причиною появленія впослѣдствіи богословскихъ трактатовъ Клерка, Бентлея, Дергема и др. Самъ Б. написалъ о согласованіи разума съ религіей, о натуралистѣ христіанинѣ и т. п. Изъ научныхъ его сочиненій, кромѣ уже упомянутыхъ выше, приводимъ названія слѣдующихъ: «New experiments, physico-mechanical, touching the spring of the Air and its effects, made in the most part in a new pneumatical engine» (Оксф., 1660, 1662 и 1682); «Considerations touching the usefulness of experimental Natural Philosophy» (1663); «Experiments and considerations upon Colours, with a letter containing observations on a diamond that shines in the dark» (1663 и 1670); «Continuation of new experiments touching the spring and weight of the air» (1669); «Considerations on the usefulness of experimental and natural philosophy, second part» (1671); «A continuation of new experiments, physico-mechanical, touching the spring and weight of the Air and their effects» (1682); «Experiments and observations about the porosity of bodies» (1684); «An experimental History of Cold» (Philosoph. Transact., 1665); «A new frigorific experiment, showing how a considerable degree of cold may be suddenly produced, without the help of snow, ice, hail, wind or nitre» (тамъ-же); «A new easy Instrument (Aräometer)» (тамъ-же, 1675). Послѣ смерти Б. напечатано: «The general history of the Air designed and begun» (Лонд., 1692). Полное собраніе сочиненій издалъ Th. Birch въ 5 томахъ, Лонд., 1744. Англичане цѣнятъ чрезвычайно высоко, но нѣсколько пристрастно, ученую дѣятельность своего знаменитаго соотечественника. Болѣе строгую критическую оцѣнку Б. можно найти у F. Rosenberger, «Die Geschichte der Physik» (Брауншвейгъ, 1884, 2 ч.). Бойль погребенъ въ Лондонѣ, въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

Ѳ. Петрушевскій.

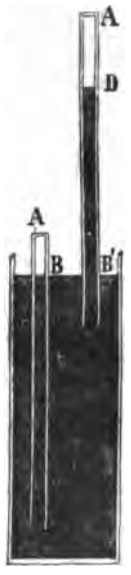
Бойля-Маріотта законъ, связывающій измѣненія объема газа при постоянной температурѣ съ измѣненіями его упругости. Этотъ законъ, открытый въ 1660 г. англ. физикомъ Бойлемъ и позже, но независимо отъ него, Маріоттомъ, во Франціи, по своей простотѣ и опредѣленности, занимаетъ весьма важное мѣсто въ наукѣ, хотя позднѣйшія изслѣдованія показали существованіе отступленій отъ него и что законъ относится собственно къ такъ называемому идеальному газу. Исторія открытія его весьма поучительна. Францискъ Линъ (Franciscus Linus), профессоръ математики въ Люттихѣ (1595 — 1675), не признавалъ, чтобы воздухъ, столь подвижное и легкое вещество, могъ поддерживать ртутный столбъ въ барометрической трубкѣ, хотя ученикъ Галилея Евангелиста Торричелли (1608—1647) несомнѣнно доказалъ, что именно давленіе атмосферы есть причина этого явленія. До того времени всѣ допускали, что природа

не терпитъ пустоты (horror vacui) и что поэтому въ пустыя трубки устремляется ртуть, вода и вообще всякія жидкости. Когда же оказалось, что вода въ трубкѣ слѣдуетъ за поршнемъ насоса только до высоты нѣсколько болѣе 30 футовъ, то Галилей положилъ, что боязнь пустоты имѣетъ предѣлъ. Линъ же объяснялъ, что ртуть держится въ трубкѣ невидимыми нитями (funiculus) и что онъ самъ чувствовалъ эти нити, когда закрывалъ пальцемъ верхнее отверстіе трубки, которая была потомъ наполнена ртутью и опрокинута нижнимъ концомъ въ чашечку со ртутью же; при этомъ ртуть въ достаточно длинной трубкѣ опускалась, но останавливалась на извѣстной высотѣ. Такое толкованіе опыта Торричелли Линомъ побудило Бойля сдѣлать нѣсколько новыхъ опытовъ, которые имъ описаны въ его «A defense of the doctrine touching spring and weight of the air» (Лондонъ, 1662). Чтобы доказать, что воздухъ обладаетъ способностью сопротивленія, Бойль взялъ сифонообразную трубку, запаянную на короткомъ концѣ (черт. 1). Когда въ длинное колѣно наливали ртуть,

Чертежъ 1.



Чертежъ 2.



то она сжимала воздухъ, заключенный въ короткомъ колѣнѣ, тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе налито было ртути въ другомъ. Когда ртуть въ короткомъ колѣнѣ доходила до уровня AB, въ длинномъ она была на уровнѣ CD, значитъ упругость сжатаго воздуха была такова, что онъ могъ поддерживать давленіе ртутнаго столба, высотою отъ AB до CD. А такъ какъ эта высота въ первыхъ опытахъ Б. была равна высотѣ ртути въ барометрѣ, то этимъ доказывалось, что въ барометрѣ ртутный столбъ поддерживался атмосфернымъ воздухомъ. Наливая различныя, все большія и большія количества ртути въ длинное колѣно трубки, Б. записывалъ высоты ртутнаго столба и соотвѣтственные объемы сжатаго воздуха, но сначала не обратилъ вниманія на численныя ихъ соотношенія. Его ученикъ Ричардъ Тоунлей (Richard Townley), просматривая числа таблицы, замѣтилъ, что объемы запертаго воздуха обратно пропорціональны давленіямъ на него производимымъ. Если воздухъ занималъ сначала 12 дм. длины въ трубкѣ, причемъ ртуть въ обоихъ колѣнахъ была на одной высотѣ, то когда въ длинное колѣно было прилито столько ртути, что воздухъ занялъ только 6 дм. длины, оказалось, что высота поддерживаемаго столба ртути была 29 англ. дюймовъ. Вначалѣ воздухъ, запертый въ короткомъ колѣнѣ, имѣлъ упругость одинаковую съ атмосферой, которая могла поддерживать въ барометрѣ ртуть на 29 дм. высоты, а во второмъ случаѣ запертый воздухъ подверженъ былъ давленію атмосферы и давленію ртутнаго столба въ 29 дюйм., т. е. въ суммѣ—давленію 29×2 дюйма; значитъ, когда объемъ воздуха сталъ вдвое меньше, его упругость сдѣлалась вдвое больше. Послѣ этого Бойль многократно повторялъ и разнообразилъ опыты и доказалъ, что тотъ же законъ приложимъ къ случаямъ увеличенія объема воздуха. Для этого онъ пользовался цилиндрическимъ сосудомъ (черт. 2), который былъ наполненъ ртутью; погружая туда трубку A съ открытыми концами до тѣхъ поръ, пока надъ ртутью оставалась часть AB, длиною равная 1 дюйму, Б. закрывалъ и заклеивалъ отверстіе A и затѣмъ поднималъ трубку. Приэтомъ объемъ AB увеличивался и наконецъ обращался въ объемъ AD—вдвое большій; ртуть же поднималась на высоту B′D, которая была почти вдвое менѣе, $29^3/_4$ дюйма, тогдашней высоты ртути въ барометрѣ. Очевидно, что воздухъ, заключавшійся въ DA, не имѣлъ достаточной упругости, чтобы давить на поверхность D съ такою силою, какъ онъ прежде давилъ на B; разность упругостей въ обоихъ положеніяхъ трубки имѣетъ мѣрою столбъ DB′, котораго длина оказалась $15^3/_8$ дм. Поэтому упругость воздуха въ удвоенномъ объемѣ AD составляетъ $29^3/_4$ безъ $15^3/_8$, т. е. $14^3/_8$ или почти ровно половину прежней. Когда трубка была поднята настолько, что объемъ AD занялъ длину въ 10 дм., то высота ртути DB′ оказалась въ $26^3/_4$, слѣдовательно упругость воздуха измѣрялась разностью $29^3/_4$—$26^3/_4$, т. е. 3 дюйма, что составляетъ почти точно $^1/_{10}$ первоначальной упругости. Описаніе этихъ опытовъ находится въ «New Experiments touching the spring of the air» (Оксф., 1660); «Continuation of Experiments» (Оксф., 1669), «On the rarefaction of air» (Лондонъ, 1671); «Second continuation» (Лондонъ, 1681); «General history of the air» (Лондонъ, 1692). Французскій ученый Маріоттъ (Edme Mariotte, 1620—1684) произвелъ рядъ опытовъ совершенно такимъ же образомъ и нашелъ тотъ-же законъ, который обыкновенно и называется его именемъ; только англичане называютъ его закономъ Бойля. См. сочиненія Маріотта: «Essay sur la nature de l'Air» (Парижъ, 1676), «Du mouvement des eaux et des autres fluides» (part. II, disc. 2). Зналъ-ли Маріоттъ объ опытахъ Бойля—на это положительнаго отвѣта нельзя дать, хотя извѣстно, что Маріоттъ находился въ сношеніяхъ съ англійскими уче-

пыми уже въ 1668 году. Какъ-бы то ни было Маріоттъ произвелъ такіе же опыты и измѣренія какъ и Бойль, только съ большею точностью, и его опыты сдѣлались болѣе извѣстны. Трубка (черт. 1) получила, какъ приборъ, названіе Маріоттовой и законъ названъ его именемъ, хотя съ нѣкотораго времени, по справедливости, его называютъ закономъ Бойля-Маріотта; можетъ быть еще справедливѣе было-бы присоединить имя и Тоунлея. Во всякомъ случаѣ Маріоттъ такъ извѣстенъ своими другими трудами, что, не смотря на свидѣтельство цифръ, трудно его подозрѣвать въ несамостоятельности работъ, приведшихъ ко вторичному открытію важнаго физическаго закона. Исторія физики показываетъ, что очень важные законы, открытые въ одной странѣ, могли долгое время быть неизвѣстными въ другой; такъ, важный законъ, касающійся силы гальваническаго тока, открытый Омомъ въ Германіи, былъ чрезъ нѣсколько лѣтъ вторично открытъ во Франціи физикомъ Пулье.

Съ уменьшеніемъ объема воздуха вдвое, втрое, необходимо увеличивается и плотность его въ такомъ же отношеніи; температура газа при измѣреніи его объема должна быть постоянною, а иначе охлажденіе его или нагрѣваніе само по себѣ можетъ измѣнить объемъ и упругость; кромѣ того, воздухъ не долженъ содержать воды или иныхъ жидкостей. Съ соблюденіемъ всѣхъ этихъ условій законъ Бойля-Маріотта долженъ быть выраженъ такимъ образомъ: объемы нѣкотораго опредѣленнаго количества сухого воздуха при постоянной температурѣ обратно пропорціональны давленіямъ на него производимымъ, а слѣдовательно и упругостямъ его, плотность же воздуха прямо пропорціональна этому давленію; или вкратцѣ: объемъ воздуха обратно пропорціоналенъ давленію на него производимому. Если обозначить начальный объемъ газа буквою v, а давленіе, подъ которымъ онъ находится— буквою p, если сжатый объемъ газа будетъ v_1, а давленіе, всегда измѣряемое высотою ртутнаго столба, будетъ p_1, то законъ Б.-М. выразится пропорціей: $v : v_1 = p_1 : p$; откуда $pv = p_1 v_1$, т. е. произведеніе объема газа на соотвѣтственное давленіе есть величина постоянная при неизмѣняющейся температурѣ. Другіе газы, какъ будетъ объяснено далѣе, слѣдуютъ тому же закону. Какъ ни просты кажутся опыты Бойля и Маріотта, однако и при той малой степени точности устройства приборовъ, какая была доступна въ то время, они требовали соблюденія многихъ экспериментальныхъ предосторожностей. Несоблюденіе надлежащихъ правилъ было, вѣроятно, причиною различныхъ разнорѣчивыхъ показаній позднѣйшихъ наблюдателей. Напримѣръ, Безъ наблюдалъ подъ экваторомъ въ своихъ опытахъ уменьшеніе объема воздуха въ меньшемъ отношеніи, чѣмъ увеличеніе его упругости. Многочисленные опыты Бугара въ тѣхъ же широтахъ, напротивъ, подтверждали законъ Б.-М.; кромѣ того, опыты Амонтона, Сгравезанда, Фонтаны, Шукбурга привели къ тому же заключенію.

Но всѣ опыты того времени недоходили до большихъ давленій и не были такъ точны, чтобы не оставалось сомнѣній въ вѣрности закона. Зульцеръ («Mém. de Berlin», т. IX, 1753), а потомъ и Робизонъ заключили изъ своихъ опытовъ, что при давленіяхъ въ 7 или 8 разъ превосходившихъ атмосферное, упругость увеличивается въ значительно меньшемъ отношеніи, чѣмъ уменьшается объемъ; но опыты Винклера (1765) опять доказываютъ приложимость закона Б.-М. до 8 атмос. давленія. Въ нынѣшнемъ столѣтіи (1826) датскіе ученые Эрстедтъ со Свенсеномъ еще разъ подтвердили вѣрность закона до 8 атм. давленія; другіе ихъ опыты, простиравшіеся до 70 атмосф., сдѣланы по методѣ, менѣе заслуживающей довѣрія. Но и въ этихъ недалекихъ предѣлахъ (до 8 атм.) нѣкоторые газы не слѣдуютъ закону Б.-М. Во второй половинѣ XVIII стол. Ванъ-Марумъ удостовѣрился, что амміачный газъ уменьшается въ объемѣ гораздо быстрѣе воздуха; подобное тому Эрстедтъ и Свендсенъ гораздо позже нашли для газа сѣрнистой кислоты. Вдобавокъ было открыто, что и тотъ и другой газы при нѣсколько большемъ давленіи переходятъ въ жидкое состояніе; это свойство потомъ было доказано и для другихъ газовъ. Депре (Despretz) еще болѣе точными опытами («Ann. de Chim. et de phys.», 2, XXXIV, 1827) убѣдился, что очень многіе газы не слѣдуютъ закону Б.-М. даже при такихъ давленіяхъ, которыя далеки отъ тѣхъ, при которыхъ происходитъ сжиженіе газовъ. Депре дѣлалъ опыты по способу, сходному съ употребленнымъ впервые ван-Марумомъ. Двѣ стеклянныя, съ одного конца запаянныя, трубки, изъ которыхъ одна была наполнена воздухомъ, а другая инымъ газомъ, были погружены открытыми концами въ наполненную ртутью ванночку, помѣщенную на днѣ стекляннаго цилиндра, наполненнаго водою. Давленіе производилось на воду посредствомъ поршня, помѣщеннаго въ верхнемъ днѣ цилиндра, вода давила на ртуть, которая, входя въ трубочки, сжимала газы. Опыты, сдѣланные такимъ приборомъ, привели Депре къ заключенію, что амміачный, сѣрнистый, сѣроводородный и синеродистый газы, при одинаковой величинѣ давленія, занимаютъ меньшій объемъ, чѣмъ воздухъ. Точность измѣреній была настолько велика, что разность между сжатіемъ этихъ газовъ и воздуха была замѣтна уже при уменьшеніи объема послѣдняго только вдвое; при этомъ объемы названныхъ газовъ составляли менѣе половины начальнаго объема. По опытамъ Депре водородный газъ сжимается одинаково съ воздухомъ до $^1/_{15}$ первоначальнаго объема, но при двадцати атмосферахъ давленія объемъ водорода былъ болѣе соотвѣтственнаго объема воздуха. Дюлонгъ и Араго («Memoires de l'Academie des Sciences», т. X, «Annales de Chim. et de Phys.», т. XLIII, 1830) измѣряли сжатіе воздуха до 27 атмосферъ давленія; ихъ приборъ состоялъ изъ трубки, длиною въ 1,7 м., въ которой былъ сжимаемъ воздухъ и соединенной съ ней другой, составленной изъ 13 частей, каждая въ 2 метра длины. Эта длинная составная трубка была прикрѣплена къ деревянной мачтѣ, установленной внутри высокой башни. Дюлонгъ и Араго нашли, что

законъ Б.-М. вѣренъ для воздуха даже при сжатіи его до $^1/_{24}$ первоначальнаго объема. Позже французскій физикъ Пулье дѣлалъ опыты по способу, сходному съ тѣмъ, которымъ пользовались Эрстедтъ и Депре, но при большихъ давленіяхъ и заключилъ, что кислородъ, азотъ, водородъ, окись углерода и окись азота слѣдуютъ до 100 атмосферъ тому же закону сжатія, какъ и воздухъ, но что шесть нижепоименнованныхъ газовъ сжимаются болѣе воздуха, и что разность между ихъ объемами и объемомъ воздуха растетъ съ увеличеніемъ давленія. Эти газы суть: сѣрнистая кислота, амміакъ, углекислота, закись азота, маслородный и болотный газы.

Въ 1847 г. были опубликованы («Memoires de l'Academie des sciences de Paris», XXI, 1847) обширныя и точныя изслѣдованія Реньо по этому предмету, которыя вмѣстѣ съ прочими физическими работами, исполненными по порученію французскаго правительства, описаны въ указанныхъ мемуарахъ подъ заглавіемъ: «Relation des expériences entreprises par ordre de M. le ministre des travaux publics etc». Воспользовавшись усовершенствованіями въ приборахъ и способахъ наблюденія, введенными его предшественниками, Реньо прибавилъ новыя существенныя улучшенія, устранивъ главное затрудненіе въ точности измѣренія постепенно уменьшающихся объемовъ газа. Какъ ни значительна была длина трубки, въ которой сжимался газъ въ опытахъ Араго и Дюлонга (1,7 метра), все же при сильныхъ давленіяхъ объемъ газа становился очень малымъ и тогда всякая маленькая неточность въ измѣреніи положенія ртути, запирающей газъ, становится все болѣе и болѣе ощутительною относительно измѣряемаго, постоянно уменьшающагося объема. Реньо употребилъ въ своихъ опытахъ трубку въ 3 метра длины для сжатія газовъ и послѣ измѣренія полнаго объема газа и потомъ сжатаго до половины объема, при нѣкоторомъ соотвѣтственномъ давленіи, снова накачивалъ въ эту трубку газъ до совершеннаго ея наполненія. Полученный такимъ образомъ опять большой объемъ газа, находившійся подъ давленіемъ, большимъ первоначальнаго, былъ приводимъ опять къ половинному объему посредствомъ увеличенія высоты ртутнаго столба въ длинной трубкѣ. Пользуясь этимъ способомъ, Реньо, при весьма большихъ давленіяхъ (для 25 атмосферъ для воздуха) измѣрялъ всегда большіе объемы; кромѣ того, онъ принялъ во вниманіе много другихъ экспериментальныхъ предосторожностей, обезпечившихъ ему точность заключеній. Опытами Реньо доказано, что важный законъ природы, указанный Бойлемъ и Маріоттомъ, не формулируется математически точно тѣми простыми отношеніями, которыя они дали ему, что сжатіе или уменьшеніе объема воздуха и азота происходитъ въ нѣсколько большемъ отношеніи, чѣмъ увеличеніе давленія на газъ, или чѣмъ упругости послѣдняго, и что для водорода сжатіе, напротивъ, нѣсколько слабѣе, чѣмъ бы слѣдовало ожидать въ случаѣ точной примѣнимости къ нему закона Б.-М. Нѣсколько чиселъ, взятыхъ изъ мемуаровъ Реньо, помѣщенныхъ въ слѣдующей табличкѣ, показываютъ, что замѣченныя отступленія вообще малы, но явно возрастаютъ съ увеличеніемъ давленія. Въ первыхъ двухъ столбцахъ таблицы показаны высоты давящаго на газъ ртутнаго столба, выраженныя въ атмосферахъ (у Реньо въ миллиметрахъ), причемъ мѣрою нормальнаго давленія атмосферы принимается высота въ 760 милл. ртутнаго столба. Цифры третьяго столбца показываютъ частныя, полученныя отъ раздѣленія отношенія первоначальнаго объема газа къ объему, уменьшенному сжатіемъ, на отношеніе послѣдняго давленія къ первоначальному. Если назвать буквами v, v_1 объемы газа первоначальный и уменьшенный, а букв. p и p_1 — соотвѣтственныя давленія на газъ, то по закону Б.-М., должно быть: $v : v_1 = p_1 : p$, отсюда $(v : v_1) : (p_1 : p) = 1$, т. е., если оба написанныя отношенія дѣйствительно равны, то частное отъ раздѣленія одного отношенія на другое должно быть равно 1. Но цифры третьяго столбца всѣ больше 1 и медленно, но постоянно возрастаютъ:

А) число атм. давленія начальн. p	оконч. p_1	частное $v/v_1 : p_1/p$
0,9720	1,9411	1,001414
2,7796	5,5388	1,002765
5,5513	11,0580	1,003336
12,2840	24,4092	1,006366.

Всякое число третьяго столбца показываетъ частное, относящееся къ уменьшенію объема воздуха вдвое при переходѣ давленія отъ p (число перваго столбца) къ p_1 (втор. столб.). Изъ этихъ чиселъ видно, что уменьшеніе объема воздуха происходитъ въ большемъ отношеніи, чѣмъ возрастаніе соотвѣтственнаго давленія или упругости газа. Сначала оба отношенія мало отличаются между собою, но при переходѣ отъ 12 атм. къ 24 уменьшеніе объема въ 1,006366 разъ значительнѣе увеличенія давленія. Небольшое вычисленіе позволяетъ заключить, что 10000 куб. сант. воздуха при давленіи въ 0,972 атм., будучи подвергнуты давленію въ 24,9 разъ большему, займутъ объемъ въ 396 куб. сант., вмѣсто 401 к. с., какъ бы то слѣдовало, еслибъ законъ Б.-М. точнымъ образомъ выражалъ законъ природы.

Сжатіе азота представляетъ подобныя же, но нѣсколько меньшія отступленія отъ закона Б.-М., а такъ какъ атмосферный воздухъ состоитъ изъ кислорода и азота, то Реньо заключилъ, что кислородъ сжимается болѣе чѣмъ азотъ и воздухъ. Слѣдующая табличка содержитъ въ себѣ числа, полученныя при опытахъ съ водородомъ; цифры столбцовъ имѣютъ тоже значеніе, какъ и въ таблицѣ А.

В) 2,9095	5,8305	0,998584
близко тѣже давленія		0,999373
7,6910	15,4372	0,996121
12,0741	24,3144	0,993335.

Такъ какъ всѣ числа третьяго столбца меньше единицы и постоянно уменьшаются, то объемъ сжатаго водорода постоянно болѣе, чѣмъ бы то слѣдовало по закону Б.-М. и съ увеличеніемъ давленія это отступленіе возрастаетъ. По уподобленію Реньо водородъ сжимается какъ пружина, все меньше и меньше съ возрастаніемъ давленія. Что же касается углекислаго газа, сравнительно легко сжимающагося, который представляетъ, подобно воздуху, болѣе быстрое

уменьшеніе объема, чѣмъ увеличеніе упругости, то онъ отступаетъ отъ закона уже при сравнительно слабыхъ давленіяхъ при обыкновенной температурѣ, но, будучи нагрѣтъ до температуры кипѣнія воды (100° Ц.), показываетъ гораздо меньшія отступленія. Если изъ чрезвычайно точныхъ опытовъ Реньо и слѣдуетъ заключить, что законъ Б.-М. съ весьма неощутительными отступленіями примѣняется только къ нѣкоторымъ газамъ при давленіяхъ далекихъ отъ точки сжиженія, и при значительно высокой температурѣ, то этими результатами изученіе вопроса не исчерпывается. Опыты Бойля и Реньо раздѣлены промежуткомъ времени безъ малаго въ 200 лѣтъ. Свойства газовъ изучены во многихъ отношеніяхъ въ этотъ промежутокъ времени, списокъ сжижающихся газовъ постоянно увеличивался, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ трудами Пикте и Кальете (Cailletet) сдѣлано окончательное обобщеніе, что съ уменьшеніемъ объема газовъ посредствомъ давленія и съ пониженіемъ ихъ температуры, всѣ они обращаются въ жидкость. Вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдованія надъ сжатіемъ газовъ пополнены другими учеными, которые сжимали газъ давленіями, далеко превосходящими 25 и 30 атмосферъ, на которыхъ остановился Реньо и его ближайшіе предшественники. Было упомянуто выше, что уже Пулье доводилъ давленія до 100 атм., но его опыты не такъ были расположены, чтобы въ нихъ можно было найти отвѣтъ на значеніе закона Б.-М. при высокихъ давленіяхъ. Такой отвѣтъ даютъ опыты Наттерера, Кальете и Амага для сильныхъ давленій и опыты Д. И. Менделѣева—для слабыхъ. Амага установилъ свой приборъ на днѣ шахты, имѣвшей около 400 метровъ (около 190 саж.) глубины. Измѣренія объема газа на такой глубинѣ и огромной высоты давящаго ртутнаго столба сопровождались такими большими техническими затрудненіями, что непосредственно была изучена сжимаемость только азота. Законъ сжатія другихъ газовъ по сравненію съ азотомъ былъ найденъ Амага по способу Депре и Пулье. Въ опытахъ Амага давленіе достигало 430³/₄ атмосферы, причемъ объемъ азота уменьшился только въ 335³/₄ раза. Кальете опускалъ свой приборъ въ артезіанскій колодецъ, глубиною въ 500 метровъ (около 230 саж.); высота давящаго ртутнаго столба постепенно была увеличиваема по мѣрѣ опусканія прибора. Трубка, въ которой сжимался газъ, была внутри вызолочена; ртуть, входя въ нее, амальгамировала золото, такъ что на позолотѣ оставался слѣдъ, предѣлъ между газомъ и ртутью, по которому и можно было измѣрять объемъ, занятый сжатымъ газомъ. Кромѣ того, Кальете производилъ опыты надъ сжиманіемъ воздуха и водорода въ особомъ приборѣ, въ которомъ давленія доводились до 605 атмосферъ. Этимъ опытамъ предшествовали еще изслѣдованія Наттерера (1851—1854), который, при помощи особаго устройства нагнетательнаго насоса, доводилъ давленіе на газъ до 2790 атмосферъ. Газъ былъ сгущаемъ въ толстостѣнномъ стальномъ сосудѣ, который былъ снабженъ хорошо сдѣланнымъ клапаномъ, постепенно нагружаемымъ по мѣрѣ увеличенія упругости газа, которая и измѣрялась вѣсомъ груза на клапанѣ. По окончаніи сжатія газа, онъ былъ перепускаемъ, по частямъ, въ другой сосудъ опредѣленнаго объема, гдѣ онъ принималъ упругость равную одной атмосферѣ, причемъ опредѣлялось послѣдовательное уменьшеніе упругости сжатаго газа, сначала быстрое, потомъ все болѣе и болѣе замедлявшееся. Числа, полученныя при этихъ измѣреніяхъ, дали средство опредѣлить упругости газовъ, соотвѣтственныя его сжатію. Совокупность всѣхъ этихъ опытовъ, по сравненію съ опытами Реньо, привела къ тому заключенію, что всѣ газы, за исключеніемъ водорода, подвергаются такимъ измѣненіямъ объема v и упругости p, начиная съ одной атмосферы, что произведеніе vp уменьшается, пока давленіе или упругость не достигнетъ нѣкотораго предѣла, и что съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ давленія это произведеніе vp увеличивается. Въ первомъ періодѣ газы сжимаются болѣе, чѣмъ слѣдуетъ по закону Б.-М., во второмъ періодѣ—менѣе. Предѣлы, т. е. число атмосферъ давленія, при которомъ величина сжатія должна получаться согласно закону Б.-М., показаны различными изслѣдователями не одинаково, но несомнѣнно, что для каждаго газа есть особый такой предѣлъ; только водородъ при всѣхъ испытанныхъ давленіяхъ сжимается меньше, чѣмъ слѣдуетъ по закону Б.-М. Оставалось пополнить эти изслѣдованія еще изученіемъ связи между упругостью и объемомъ газовъ при давленіяхъ меньшихъ атмосфернаго, т. е. въ разрѣженномъ воздухѣ; но мало точнымъ опытамъ Бойля и Маріотта и для разрѣженнаго воздуха ихъ законъ вѣренъ. Точное изслѣдованіе закона сжатія разрѣженныхъ газовъ сдѣлано Д. И. Менделѣевымъ при сотрудничествѣ М. Л. Кирпичева (опыты Императорскаго русскаго Техническаго общества «Объ упругости газовъ» Д. Менделѣева, часть 1, Спб., 1875, in 4°). Эта работа и другія, къ ней соприкасающіяся, были произведены на средства Техническаго общества; на тѣже средства было напечатано названное сочиненіе, въ которомъ описаны пріемы и приборы автора для измѣренія упругости и объемовъ газовъ. Опыты были произведены надъ воздухомъ, водородомъ и углекислотою. Ниже помѣщенъ одинъ рядъ опытовъ, изъ которыхъ видны соотношенія между объемами весьма разрѣженнаго воздуха и его упругостью.

С.) Давленія или упругости.			Объемы.
1)	11,906	миллим.	2075
2)	1,557	»	15321
3)	0,663	»	29363
4)	0,353	»	43280.

Отсюда видно, что съ уменьшеніемъ давленія на газъ его объемъ увеличивается въ меньшемъ отношеніи, чѣмъ уменьшается упругость, слѣдоват. и на оборотъ: съ увеличеніемъ давленія объемъ уменьшается въ меньшемъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ: второе давленіе въ 7,71 раза менѣе перваго, а второй объемъ только въ 7,38 раза болѣе перваго; третье давленіе въ 2,35 раза менѣе второго, а третій объемъ въ 1,92 раза болѣе второго. Значитъ сжатіе и расширеніе воздуха при весьма малыхъ давленіяхъ отступаетъ отъ закона Б.-М.

въ ту же сторону, какъ при весьма сильныхъ давленіяхъ; подобное тому получилось и для углекислоты. По этому же вопросу работали Амага и Зильештромъ, Реньо тоже сдѣлалъ нѣсколько измѣреній съ воздухомъ при упругости въ 300 миллим. Реньо и Зильештромъ пришли къ тому заключенію, что разрѣженный воздухъ отступаетъ отъ закона Б.-М. въ ту же сторону, какъ и при давленіяхъ нѣсколько выше атмосфернаго; опыты Амага не привели его къ достовѣрнымъ результатамъ (см. критическую оцѣнку опытовъ Р. и З., сдѣланную Д. И. Менделѣевымъ въ сочиненіи «Объ упругости газовъ», §§ 82, 92, 94.

Резюмируя все сказанное относительно воздуха, можно видѣть, что въ разрѣженномъ состояніи онъ сжимается менѣе, чѣмъ слѣдуетъ по закону Б.-М., что при плотности около атмосферной и большей ея воздухъ сжимается болѣе, чѣмъ, по закону Б.-М., и наконецъ при весьма большой плотности онъ опять отступаетъ въ ту же сторону, какъ при весьма малой. При переходѣ отъ отступленій въ одну сторону къ отступленіямъ въ другую, воздухъ необходимо долженъ сжиматься, согласно закону Б.-М. и это происходитъ всего два раза въ предѣлахъ отъ наименьшей изслѣдованной упругости (около $^1/_8$ милл.) до наибольшей (2700 атмосферъ). Другіе газы вѣроятно слѣдуютъ тому же закону перемѣннаго сжатія, кромѣ водорода, который постоянно сжимается менѣе, чѣмъ по закону Б.-М.

Давно уже были возбуждены сомнѣнія о томъ, чтобы газы могли слѣдовать закону Б.-М. при весьма сильныхъ давленіяхъ. Такъ какъ при сжатіи плотность газа постоянно въ такой же мѣрѣ увеличивается, то можно бы дойти до того, что сжатый газъ былъ бы плотнѣе самого плотнаго металла, т. е., что газъ доведенный сжатіемъ до нѣкотораго объема, былъ бы тяжелѣе напр. платины, взятой въ томъ же объемѣ. Безпредѣльнаго уплотненія газа нельзя допустить по той причинѣ, что вещество газа, само по себѣ занимающее нѣкоторую часть пространства, тѣмъ самымъ поставляетъ предѣлъ сжатію. Новѣйшая химія (см. Менделѣевъ, «Объ упругости газовъ», стр. 8—12), приводитъ къ соображеніямъ, которыя не позволяютъ допустить, чтобы газъ сжатіемъ могъ быть доведенъ до весьма большой плотности. А въ дѣйствительности замѣченный фактъ, что всѣ испытанные газы при большихъ давленіяхъ занимаютъ объемъ не столь малый, какъ бы слѣдовало по закону Б.-М. и что отступленія отъ этого закона тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше давленіе; этотъ фактъ показываетъ, что уменьшеніе объема приближается къ нѣкоторому предѣлу. Для нѣкоторыхъ газовъ при обыкновенной температурѣ такой предѣлъ найденъ, такъ какъ эти газы обращаются въ жидкость, а жидкости при самыхъ сильныхъ давленіяхъ лишь весьма незначительно уменьшаются въ объемѣ. Другіе газы, необращающіеся въ жидкость отъ одного сжатія безъ болѣе или менѣе значительнаго пониженія температуры, все болѣе и болѣе отступаютъ отъ закона Б.-М. Водородъ при 3000 атм. давленія занимаетъ объемъ только въ 1000 разъ меньшій первоначальнаго, т. е. при этомъ давленіи его объемъ втрое болѣе, чѣмъ можно бы ожидать въ случаѣ точности закона Б.-М. Нѣсколько опытовъ Реньо надъ сжатіемъ газовъ при температурѣ кипѣнія воды показываютъ, что при возвышеніи температуры отступленія отъ закона Б.-М. становятся менѣе; это обстоятельство привело его къ заключенію, что возвышеніе температуры приближаетъ газъ къ идеальному состоянію, въ которомъ онъ слѣдуетъ закону Б.-М., но такое понятіе объ идеальномъ газѣ еще недовольно обосновано. Въ заключеніе надо сказать, что законъ Б.-М., собственно выражая сжатіе газовъ только въ нѣкоторыхъ предѣльныхъ случаяхъ тѣмъ не менѣе послужилъ исходной точкой для изученія ихъ свойствъ. Вмѣстѣ съ закономъ Ге-люссака, относящимся къ расширенію газовъ отъ теплоты, онъ представляетъ математическую формулу, которую нужно видоизмѣнить, чтобы представить во всей полнотѣ явленія измѣненія объема газовъ. Формула Ван-деръ Вальса (см. это слово) уже глубже проникаетъ въ натуру газовъ.

Не смотря на множество экспериментальныхъ работъ надъ сжатіемъ газовъ, наука можетъ ожидать еще новыхъ, еще болѣе обширныхъ изслѣдованій. Точныя и трудныя изслѣдованія весьма расширенныхъ газовъ, сдѣланныя Д. И. Менделѣевымъ, ведущія къ важнымъ заключеніямъ, желательно бы видѣть повторенными и распространенными. Опыты Реньо останутся на долго руководящими, но точность нашего времени можетъ показаться недостаточной въ ближайшемъ будущемъ.

Ѳ. Петрушевскій.

Бойни (Скотобойни) — суть вообще заведенія, гдѣ производится убой разнаго скота, туши котораго предназначаются въ пищу. Въ селахъ и во многихъ городахъ нѣтъ благоустроенныхъ общественныхъ боенъ; тамъ убой скота производится при мясныхъ лавкахъ, вслѣдствіе чего часто не могутъ быть соблюдены даже первыя санитарныя правила: помѣщенія недостаточно провѣтриваются, воздухъ и вода портятся вблизи, да и само мясо теряетъ въ своемъ качествѣ. Уже давно подмѣчено было, что съ учрежденіемъ общественныхъ благоустроенныхъ скотобоенъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ воздухъ и вода замѣтно улучшились, особенно въ лѣтнее время; кромѣ того, замѣчено было улучшеніе самыхъ мясныхъ продуктовъ, такъ какъ они допускались въ пищу исключительно отъ здоровыхъ животныхъ, и, какъ прямое слѣдствіе всего этого, сокращеніе массовыхъ заболѣваній людей въ населенныхъ городахъ цивилизованныхъ государствъ. Такіе результаты могутъ конечно быть достигнуты раціональной организаціею санитарной части при скотобойняхъ. Преимущества общественныхъ благоустроенныхъ Б. выражаются главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) При цѣлесообразномъ ветеринарномъ контролѣ въ бойняхъ возможно задержать мясо, опасное для здоровья, и, уничтоживъ его, предохранять такимъ образомъ здровье обывателей отъ многочисленныхъ опасностей, угрожающихъ ему вслѣдствіе потребленія больного мяса. 2) Учрежденіемъ общественныхъ Б. уничтожаются многочисленныя частныя бойни, которыя долж-

но разсматривать какъ постоянные источники опасной порчи воздуха, почвы и колодцевъ. 3) Вслѣдствіе большихъ размѣровъ убоя въ цѣлесообразно устроенныхъ общественныхъ Б. могутъ быть достигнуты бо́льшія удобства въ смыслѣ опрятности, нежели въ частныхъ Б., располагающихъ значительно меньшими средствами. 4) Въ общественныхъ Б. несравненно удобнѣе слѣдить за доброкачественностью мяса, такъ какъ ветеринарный надзоръ при этомъ условіи лучше достигаетъ своей цѣли. Общественныя Б. были извѣстны уже въ древнія времена, а въ средніе вѣка онѣ тоже были нерѣдки. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ во многихъ большихъ городахъ Германіи существовали уже общественныя Б., которыя отчасти сохранились до начала нынѣшняго столѣтія, но затѣмъ были закрыты вслѣдствіе того, что онѣ недостаточно соотвѣтствовали новѣйшимъ требованіямъ гигіены. Во Франціи Наполеонъ I, убѣдившись въ томъ какой громадный вредъ приносятъ въ санитарномъ и экономическомъ отношеніи частныя Б., декретомъ отъ 9 февраля 1810 года приказалъ уничтожить всѣ частныя В. и устроить во всѣхъ большихъ и среднихъ городахъ Франціи цѣлесообразныя заведенія, съ обязательнымъ убиваніемъ въ нихъ животныхъ, мясо которыхъ должно идти въ пищу. При дальнѣйшемъ развитіи цивилизаціи, а съ нею вмѣстѣ и стремленія къ устраненію вредныхъ для общественнаго здравія условій, примѣру Франціи вскорѣ послѣдовали и въ другихъ государствахъ Западной Европы и Америки. Такъ, въ Бельгіи во многихъ городахъ появились многочисленныя капитальныя зданія общественныхъ скотобоенъ, а въ 1850 году въ Австріи приказано было всѣмъ большимъ и среднимъ городамъ устроить общественныя Б. съ соблюденіемъ всѣхъ санитарныхъ условій того времени. Въ Баденѣ и Баваріи мы встрѣчаемъ многочисленныя и при томъ хорошія Б. уже въ то время, когда въ сѣв. Германіи существовали лишь немногія подобныя учрежденія. Съ 1868 г. въ Пруссіи общины приступили къ устройству скотобоенъ съ обязательнымъ убиваніемъ на нихъ скота, и въ настоящее время не только города, но и многія большія села Германіи имѣютъ хорошо устроенныя общественныя Б.

Что касается развитія Б. въ Россіи, то здѣсь до основанія Петербурга не имѣли никакого понятія о значеніи общественныхъ Б. Но уже въ первые годы существованія Петербурга послѣдовало распоряженіе правительства объ устройствѣ въ этомъ городѣ Б. Сначала скотъ били здѣсь при мясныхъ лавкахъ; такія лавки-скотобойни были разбросаны по всему городу и этотъ порядокъ вещей былъ терпимъ до тѣхъ поръ, пока не увеличилось населеніе столицы. Въ 1718 году въ первый разъ повелѣно было, для устраненія замѣченныхъ злоупотребленій по продажѣ мяса павшихъ животныхъ, прирѣзанныхъ въ предсмертной агоніи, учредить особый надзоръ за убоемъ скота при лавкахъ-скотобойняхъ. Въ 1719 г. послѣдовало распоряженіе правительства, по которому, съ цѣлью соблюденія чистоты въ городѣ, окончательно воспрещено было бить скотъ при мясныхъ лавкахъ; тогда же было отведено для скотобоенъ особое мѣсто на Васильевскомъ островѣ. Въ 1733 было сдѣлано распоряженіе объ отводѣ подъ Б. мѣста на Адмиралтейской сторонѣ, недалеко отъ мясныхъ рядовъ на Мойкѣ. Въ 1797 году было отведено подъ Б. мѣсто близъ каменнаго Сальнаго буяна, въ 4-й адмиралтейской части, потомъ въ 1809 г. ихъ перенесли на берегъ Невы, противъ Гутуевскаго острова. Гутуевскія скотобойни оказались, однако, неудовлетворительными. Тогда по Высочайшему повелѣнію въ 1846 году былъ образованъ особый комитетъ для начертанія подробнаго проекта устройства скотобойни въ С.-Петербургѣ, по образцу лучшихъ въ семъ родѣ заведеній за-границею. Наконецъ, въ 1879 году, послѣ долгихъ перипетій и процедуръ, петербургская городская дума рѣшила построить образцовыя Б. на Забалканскомъ проспектѣ, рядомъ съ городскимъ скотопригоннымъ дворомъ.

Примѣру Петербурга послѣдовали: Москва, Одесса, Кіевъ, Вильно, Минскъ и др. города. Мало по малу раціонально устроенныя Б. вытѣсняютъ въ болѣе или менѣе благоустроенныхъ городахъ Б. примитивной конструкціи, состоящія въ большинствѣ случаевъ изъ деревянныхъ сараевъ, съ деревянными полами и большимъ недостаткомъ водоснабженія, при совершенномъ отсутствіи надлежащихъ приспособленій для своевременнаго удаленія, какъ жидкихъ, такъ и твердыхъ отбросовъ, что служитъ, конечно, источникомъ зловонія и удобнымъ разсадникомъ разнаго рода заразныхъ началъ. При постройкѣ благоустроенныхъ скотобоенъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что для достиженія хорошаго контроля и уменьшенія расходовъ по содержанію администраціи Б. должны быть устроены въ одномъ мѣстѣ для каждаго города. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ Парижъ, Лондонъ и нѣкоторые другіе большіе города, гдѣ устроено по нѣскольку боенъ: это сдѣлано главнымъ образомъ съ цѣлью облегчить доставку мяса въ разныя отдаленныя другъ отъ друга части города. Для постройки боенъ избираютъ участокъ земли за городомъ, по возможности ниже его, по теченію рѣки и на возвышенномъ, достаточно просторномъ мѣстѣ, подверженномъ дѣйствію вѣтровъ (преимущественно холодныхъ): при этомъ образующіяся на бойняхъ испаренія легко уносятся. Участокъ этотъ долженъ находиться въ хорошемъ сообщеніи, какъ со скотопригоннымъ дворомъ, такъ и съ рынкомъ. Въ видахъ предупрежденія эпизоотій полезно, если прогоняемый со скотопригоннаго двора на Б. скотъ не приходитъ въ соприкосновеніе съ мѣстнымъ скотомъ. Такъ какъ водоснабженіе, какъ мы увидимъ дальше, имѣетъ весьма важное значеніе для цѣлесообразно устроенныхъ скотобоенъ, то желательно, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ водопровода, Б. строились у источниковъ воды. Твердыя нечистоты, остающіяся послѣ убоя, должны быть сжигаемы, жидкія-же нечистоты, образующіяся отъ промывки тушъ, стѣнъ, полъ и пр. должны, по очисткѣ ихъ въ особо устроенныхъ отстойныхъ бассейнахъ и обезвреженіи, быть спущены по подземнымъ трубамъ въ рѣку, море или озеро ниже городскихъ построекъ.

Бойни должны состоять изъ ряда зданій, изъ которыхъ одни предназначаются для размѣщенія скота, приводимаго на убой, другія для убоя скота и для очистки и обмывки внутренностей, третьи для подозрительнаго въ отношеніи здоровья скота и пр. Собственно Б., т. е., камеры или помѣщенія для убоя скота и обработки тушъ, бываютъ общія для всѣхъ видовъ скота, или же отдѣльныя для каждаго сорта; это зависитъ отъ величины скотобоенъ, а также отъ того, занимаются ли одни и тѣ же мясники убоемъ разнаго скота или же одни занимаются убоемъ крупнаго скота, а другіе—убоемъ мелкаго. Для свиней и поросятъ должны быть устроены во всякомъ случаѣ особыя помѣщенія по той причинѣ, что для ихъ убоя и обработки требуются, какъ мы дальше увидимъ, спеціальныя приспособленія. Для убоя подозрительнаго скота должны обязательно существовать отдѣльныя помѣщенія, достаточно удаленныя отъ остальныхъ зданій. Кромѣ того, необходимо имѣть навѣсы какъ для крупнаго скота, такъ и для телятъ, барановъ и свиней; подъ этими навѣсами скотъ содержится въ ожиданіи убоя. Далѣе, смотря по степени надобности, устраиваются помѣщенія для машинъ, котловъ, угля, для администраціи, для микроскопической станціи и пр. Кромѣ того, необходимо устроить водопой и бассейны съ водою, какъ для поенія, такъ и для купанія скота, а также навозныя ямы для помѣщенія твердаго навоза, привозимаго въ телѣжкахъ изъ боенъ. Вотъ въ общихъ чертахъ всѣ тѣ помѣщенія, которыя составляютъ принадлежность всякой хорошо устроенной скотобойни. Удачное расположеніе зданій, сообразно климатическимъ и топографическимъ условіямъ данной мѣстности, составляетъ самую трудную задачу, разрѣшеніе которой всецѣло лежитъ на лицѣ, проектирующемъ Б. Вообще же отдѣльныя строенія боенъ должны быть расположены болѣе или менѣе симметрично и раздѣляться открытыми дворами. Эти условія необходимо соблюдать, такъ какъ въ противномъ случаѣ можетъ оказаться недостатокъ свѣта, воздуха, что, конечно, представляло бы значительныя неудобства.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что скотъ, въ особенности крупный, чувствуетъ приближающуюся смерть по запаху крови и по виду окровавленныхъ тушъ; при вводѣ въ Б., скотъ оказываетъ сопротивленіе. За-границей, гдѣ скотъ убивается въ большихъ залахъ, приводятъ по нѣсколько быковъ, привязываютъ ихъ къ кольцамъ въ полу и убиваютъ по очереди съ промежутками, продолжающимися иногда часъ и болѣе; такая картина производитъ самое непріятное впечатлѣніе на всякаго человѣка и наводитъ на мысль о неободимости сократить мученія животнаго. Руководясь этой мыслью, слѣдуетъ располагать зданія съ такимъ разсчетомъ, чтобы скотъ, пригоняемый на убой, не могъ встрѣтить увозимыхъ тушъ. Для этой цѣли зданія боенъ и хлѣвовъ располагаютъ параллельными рядами, образуя нѣсколько скотныхъ и мясныхъ рядовъ, изолированныхъ другъ отъ друга соотвѣтственнымъ расположеніемъ заборовъ. Ворота для впуска скота и скотная площадка должны находиться съ одной стороны участка, рядомъ со скотопригоннымъ дворомъ, а мясная улица и ворота для увоза мяса съ другаго конца.

Б. бываютъ двухъ типовъ: отдѣльныхъ камеръ и общихъ залъ. По первому типу зданіе бойни раздѣляется поперечными стѣнками на отдѣльныя камеры разной величины для крупнаго и мелкаго скота. Въ такихъ отдѣльныхъ камерахъ лѣтомъ прохладнѣе, а зимою теплѣе, такъ что для храненія мяса онѣ представляютъ лучшія условія, чѣмъ общія залы, въ которыхъ должны быть устроены большія окна и двери, пропускающія удобно холодъ и тепло. Второй типъ такъ называемыхъ общихъ мясныхъ залъ состоитъ въ томъ, что для каждаго рода скота строятся особыя общія залы. Для большихъ городовъ можно рекомендовать типъ отдѣльныхъ камеръ, а для малыхъ городовъ—систему общихъ залъ, такъ какъ устройство боенъ перваго типа требуетъ значительно бо́льшихъ затратъ на освѣщеніе, водоснабженіе и пр. Проходы между отдѣленіями должны быть приспособлены для помѣщеній, называемыхъ холодильниками, предназначаемыми для сохраненія мяса, для чего надъ этими помѣщеніями устраиваютъ ледникъ, такъ что температура не превышаетъ въ нихъ 4° Ц. Всѣ деревянныя части, какъ то: окна, двери, потолки, перегородки и пр. должны быть хорошо окрашены масляной краской; точно также должны быть окрашены и желѣзныя части: рѣшетки, поручни и т. д. Стѣны извнутри оштукатурены на цементномъ растворѣ и тщательно отполированы цементомъ. Снабженіе водою должно быть обильно и такъ устроено, чтобы оно не подвергалось дѣйствію мороза. Для спуска остатковъ крови и грязной воды устраиваются въ полу пріемныя рѣшетки съ колодцами, изъ которыхъ нечистая жидкость поступаетъ въ водостоки, расположенные подъ зданіемъ. Полъ желательно имѣть изъ непроницаемаго матеріала съ надлежащими скатами для скораго стока жидкостей и не скользкій; лучшіе полы—цементные съ небольшимъ покатомъ къ рѣшеткѣ. Если же не предполагается подъ зданіемъ канализаціи, то слѣдуетъ устроить по полу канавки и соединить ихъ по угламъ зданія съ наружными подземными сточными трубами. Важнымъ условіемъ при выборѣ матеріаловъ для пола является противодѣйствіе кислотамъ и амміаку, образующимся въ изобиліи въ отбросахъ. По этой причинѣ дерево для половъ вовсе не пригодно, а лучшимъ матеріаломъ слѣдуетъ считать асфальтъ, за нимъ уже слѣдуютъ кирпичъ, цементъ, булыжникъ. Металлическіе полы вовсе не примѣнимы по причинѣ ихъ скользкости.

Зданія боенъ должны быть непремѣнно—каменныя. Толщина стѣнъ не можетъ быть менѣе двухъ съ половиною кирпичей въ сѣверной полосѣ Россіи, двухъ кирпичей — въ средней и полутора—въ южной, въ виду того, что зданія боенъ никогда не отапливаются, а между тѣмъ зимою мясо не должно замерзать, а лѣтомъ оно должно быть защищено отъ дѣйствія солнца; по этой же причинѣ устройство сводчатыхъ покрытій слѣдуетъ считать цѣлесообразнымъ и желательнымъ. Но дороговизна сводовъ заставляетъ строить деревян-

ные потолки, выкрашенные масляной краской. Окна ставятся на высотѣ 2—2¼ арш. отъ пола съ цѣлью достигнуть лучшаго освѣщенія, при чемъ величина и число ихъ должны находиться въ зависимости отъ величины помѣщенія; располагать же ихъ слѣдуетъ съ западной или восточной стороны, ни въ какомъ случаѣ съ южной. Для защиты отъ лучей солнца устраиваютъ иногда жалюзи или рѣшетчатыя деревянныя ставни. Для предохраненія кирпичныхъ стѣнъ отъ пропитыванія кровью, облицовываютъ ихъ до высоты подоконниковъ асфидными досками или штукатурятъ цементнымъ растворомъ, выглаживаютъ и красятъ масляной краской; выше подоконниковъ стѣны остаются безъ обдѣлки — иногда только выбѣливаются известью. Лучшимъ матеріаломъ для покрытія крышъ, въ отношеніи легкости и прочности, слѣдуетъ считать желѣзо и цинкъ, но зато, по причинѣ значительной своей теплопроводимости, крыши, покрытыя желѣзомъ или цинкомъ, лѣтомъ очень сильно нагрѣваются, а зимою охлаждаютъ помѣщеніе. Поэтому металлическія кровли могутъ быть примѣнены къ зданіямъ, снабженнымъ сводами или теплыми потолками, въ зданіяхъ же съ открытыми стропилами — онѣ не пригодны. За-границей для покрытія крышъ часто употребляется асфидъ, весьма подходящій къ условіямъ боенъ, но у насъ недоступный по своей значительной дорговизнѣ. Толь можетъ съ успѣхомъ замѣнить у насъ дорого стоющій асфидъ.

Для вентиляціи боенъ устраиваются обыкновенно въ стѣнахъ вытяжные каналы съ клапанами, выходящіе на подчердачное помѣщеніе. Каналы эти предназначены для выпуска испорченнаго воздуха. Свѣжій воздухъ доставляется снаружи особо устроенными воздухопріемниками, которые зимою тщательно закупориваются для предохраненія помѣщенія отъ мороза. Количество воды, потребное для Б., должно быть разсчитано въ зависимости отъ средняго суточнаго количества убиваемаго скота. Количество воды, потребное на одинъ суточный убой, включая уже промывку половъ и др., можетъ быть принято среднимъ числомъ въ 25 ведеръ.

Для поенія животныхъ, посреди дворовъ, устраиваются водопои, состоящіе изъ двойныхъ корытъ, раздѣленныхъ по длинѣ каменной стѣной, дабы рога одного животнаго не могли задѣвать рога другого. Въ этой стѣнѣ проложены трубы для провода воды въ корыта, отъ которыхъ на извѣстной высотѣ проложена отводная труба, такъ что, при постоянномъ теченіи воды изъ трубочекъ, вода постоянно возобновляется, а избытокъ ея уходитъ къ отводныя трубы, оканчивающіяся въ басейнѣ для купанія скота. Этотъ послѣдній дѣлается обыкновенно не менѣе 30 саженъ длины и 8 саженей ширины при глубинѣ до 1 сажени. Такой бассейнъ въ продольномъ теченіи имѣетъ видъ трапеціи, боковыя стороны которой представляютъ наклоненныя плоскости, по которымъ скотъ сходитъ въ бассейнъ; боковыя же стѣны — каменныя на цементномъ растворѣ, дно и наклоненныя плоскости выстланы камнемъ или кирпичемъ на цементѣ съ такими выступами и неровностями, чтобы скотъ легко могъ входить и выходить изъ бассейна. Устройство при бойняхъ отдѣльныхъ хлѣвовъ для содержанія въ нихъ скота—неизбѣжно, въ особенности, когда скотопригонный дворъ не находится рядомъ съ бойней. Пригоняемый скотъ на убой въ большинствѣ случаевъ—измученъ дорогой, а какъ мясо отъ усталости животнаго лишается своихъ хорошихъ качествъ, то понятно, что передъ убоемъ онъ долженъ отдохнуть, отсюда является необходимость въ хлѣвахъ. Хлѣва должны быть такой величины, чтобы животныя въ нихъ могли не только свободно стоять, но и лежать, а для этого достаточно, чтобы на каждую голову назначено было для рогатаго скота 50 квад. футовъ, для телятъ и барановъ 10 кв. ф., а для свиней 20 кв. ф. Для кормленія животныхъ устраиваются корыта, располагаемыя различно вдоль и поперегъ зданія, смотря по расплaнировкѣ стойлъ. Свиньямъ кормъ подается снаружи. Полъ обыкновенно вымощенъ булыжнымъ камнемъ, съ уклонами къ канавкамъ и смазанъ гидравлическимъ растворомъ. Потолокъ дѣлается двойной со смазкою, для предохраненія хлѣвовъ отъ мороза и для возможности держать на чердакѣ сѣно для корма. Окна дѣлаются вверху съ рамами, вращающимися на вертикальныхъ или горизонтальныхъ осяхъ—для болѣе удобнаго запиранія и открыванія ихъ. Двери должны быть шир. въ 4 фута. Для освѣженія воздуха надо устраивать желѣзныя или деревянныя винтообразныя трубы, съ клапанами, регулирующими всякое движеніе воздуха.

Для подъема убитаго скота, къ балкамъ прикрѣпляются разныхъ системъ подъемные механизмы. Для развѣшиванія тушъ вдѣлываются въ стѣны или въ балки особыя крючья. Для того, чтобы предохранить мясо во время вывозки отъ дождя и снѣга, необходимо устроить вдоль стѣнъ крытыя галлереи или надъ воротами навѣсы такихъ размѣровъ, чтобы стоящія подъ ними телѣги были вполнѣ защищеные отъ непогоды. Тамъ, гдѣ не можетъ быть введено газовое или электрическое освѣщеніе, всѣ помѣщенія должны быть какъ можно обильнѣе освѣщены керосиномъ, дабы работы могли производиться свободно по вечерамъ и ночью. Для промывки кишекъ и вообще внутренностей должны быть устроены особыя помѣщенія, такъ какъ образующіяся при этой работѣ испаренія распространяютъ зловоніе. Зданіе это должно имѣть хорошо выглаженныя цементныя стѣны и непроницаемый полъ съ уклономъ къ сточнымъ отверстіямъ. Потолковъ не должно здѣсь быть, чѣмъ достигается болѣе быстрое освѣженіе воздуха; но въ крышѣ должны быть устроены фонари, боковыя стѣнки которыхъ защищены жалюзами. Для самой же промывки должно непремѣнно имѣть особыя приспособленія, состоящія изъ столиковъ и раковинъ—лоханокъ, чугунныхъ или каменныхъ, съ водоразборными кранами для холодной и горячей воды.

Что касается самого акта убоя, то собственно у крупнаго скота убой состоитъ въ оглушеніи животнаго посредствомъ сильнаго удара по затылку или лбу, за которымъ слѣдуютъ

другіе удары, производимые до тѣхъ поръ, пока глаза потеряютъ выраженіе и прекратятся движенія головы и конечностей. Обыкновенно, при сильномъ ударѣ по затылку животное быстро падаетъ на колѣни и почти совершенно теряетъ сознаніе, но мясники находятъ нанесеніе удара по затылку не удобнымъ, а предпочитаютъ производить ударъ по лбу. Собственно убой имѣетъ слѣдующія неудобства: произведенный неопытной рукою, онъ представляется весьма мучительнымъ для животныхъ, такъ какъ смерть наступаетъ лишь послѣ 10—15 ударовъ. Кромѣ того, нѣкоторыя животныя долго противостоятъ ударамъ, вслѣдствіе чего періодъ агоніи продолжителенъ. Чтобы сократить страданія животнаго, нѣкоторые мясники дополняютъ актъ убоя тѣмъ, что вводятъ узкій острый штилетъ или пріостренное лезвіе ножа между затылочною костью и первымъ позвонкомъ. Дѣйствіе, производимое этимъ пріемомъ, мгновенно: животное падаетъ, какъ бы пораженное молніею. Болѣе быстро совершается убой посредствомъ такъ называемаго англійскаго мясничнаго молота, который состоитъ изъ куска желѣза, вѣсомъ въ 2 килограмма, насаженнаго на конецъ рукоятки, длиною въ 90 сант. Кусокъ этотъ на одномъ концѣ имѣетъ видъ рѣзца, на другомъ же оканчивается крючкомъ. Животное вводится на бойню на веревкѣ, привязанной къ рогамъ; веревку эту продѣваютъ въ желѣзное кольцо, укрѣпленное въ полу, и притягиваютъ голову животнаго къ кольцу такъ, чтобы она была опущена менѣе, нежели при обыкновенномъ убоѣ, послѣ чего сильнымъ и правильно нанесеннымъ ударомъ вонзаютъ рѣзецъ въ средину лба или же въ средину затылка между рогами. Животное тотчасъ падаетъ; его послѣднія движенія уничтожаются гибкой ивовой палочкою, которую вводятъ по оси спиннаго мозга. Этотъ методъ болѣе быстръ и, слѣдовательно, сокращаетъ продолжительность страданія животнаго. При этомъ необходимо, однако, надѣвать предварительно животному особую маску, безъ которой оно, видя намѣреніе нанести ударъ, дѣлаетъ движеніе, вслѣдствіе чего ударъ не попадаетъ въ опредѣленное мѣсто. Маска накладывается передъ глазами и укрѣпляется при помощи ремней, идущихъ къ голову и подъ горло. Въ срединѣ этой маски (маска Бруно) находится желѣзная пластинка, подъ которой, послѣ наложенія маски, находится лобъ животнаго; въ срединѣ ея проходитъ цилиндрическое отверстіе, въ которое вводится стержень, выдолбленный въ своей нижней части и оканчивающійся острымъ, рѣжущимъ краемъ. При убоѣ, послѣ наложенія маски на животное, вводятъ стержень въ отверстіе пластинки и ударяютъ деревяннымъ молотомъ по его головѣ. Стержень, проникнувъ на 5—6 сантим. въ мозгъ, почти моментально убиваетъ животное. Животное съ маскою, даже буйнаго характера, не видя ни приготовленій, ни направленнаго удара, не оказываетъ ни малѣйшаго сопротивленія и потому нѣтъ необходимости особенно укрѣплять его. За убоемъ животнаго какой бы методъ ни былъ примѣненъ, слѣдуетъ выпусканіе крови, для чего широкимъ разрѣзомъ вскрываютъ сначала кожу, а потомъ начало передней аорты или основаніе общаго ствола самой артеріи. Истеченію крови способствуютъ давленіемъ, производимымъ задней конечностью на боковыя стѣнки туши, сопровождая его производимымъ впередъ и взадъ движеніемъ соотвѣтствующей передней конечности, къ которой привязываютъ веревку.

Способъ зарѣзыванія употребляется спеціально для животныхъ, мясо которыхъ предназначается въ пищу евреямъ. Онъ состоитъ въ томъ, что лежащему со связанными конечностями животному сильно вытягиваютъ шею и перерѣзываютъ горло посредствомъ ножа съ очень короткою ручкою и съ длиннымъ острымъ, кругласоканчивающимся лезвіемъ. Быстрымъ разрѣзомъ производятъ широкую, зіяющую рану; лезвіе ножа должно перерѣзать всѣ мягкія части, но не достигать до позвонковъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ мясо не можетъ идти въ пищу. Съ точки зрѣнія питательности мяса убой собственно долженъ быть предпочитаемъ зарѣзыванію изъ-за большаго количества крови, остающагося въ мясѣ, но зато лѣтомъ мясо животнаго, убитаго по еврейскому способу, дольше сохраняется. Отъ примѣненія электричества къ убою смерть наступаетъ мгновенно, но зато качество мяса ухудшается отъ дѣйствія электрическаго тока. Выпущенную кровь собираютъ въ особые сосуды, въ которыхъ ее отправляютъ на альбуминные заводы.

Убой телятъ нѣсколько отличается отъ убоя большихъ животныхъ, но часто ихъ прямо рѣжутъ, отчего мясо получаетъ высоко цѣнимый бѣлый цвѣтъ. Овецъ также рѣжутъ. Для убоя мелкаго скота при камерной системѣ нѣтъ особыхъ помѣщеній; при системѣ же общихъ залъ обыкновенно устраиваютъ для убоя мелкаго скота особыя помѣщенія, которыя по основной идеѣ сходны съ помѣщеніями для убоя крупнаго скота; разница заключается лишь въ размѣрахъ.

Б. для свиней строятся почти всегда по системѣ общихъ залъ, такъ какъ при необходимости имѣть для выпариванія свиней особые чаны, камерныя Б. съ чанами оказались весьма непрактичными, требуя для себя очень много мѣста и потери времени при самой операціи. Съ другой стороны дознано, что паръ, выдѣляющійся при ошпариваніи свиней, дурно вліяетъ на качество свиного мяса; поэтому при проектированіи, слѣдуетъ для такъ называемыхъ шпарней, гдѣ устанавливаются чаны,—назначать особыя помѣщенія. Б. для свиней, по системѣ общихъ залъ, бываютъ двоякаго типа: однѣ, въ которыхъ чаны съ горячей водой поставлены въ общемъ помѣщеніи, т. е. тамъ же, гдѣ висятъ туши, другія,—гдѣ для установки чановъ устроены особыя помѣщенія, называемыя шпарнями. Общія залы для убоя свиней раздѣляются на 2 половины, изъ которыхъ одна, расположенная къ сторонѣ хлѣвовой, предназначена для убоя, а другая для изготовленія и сохраненія мяса. Въ этой половинѣ должны быть столы, шкафы, по стѣнамъ крючья для инструментовъ и особые кронштейны съ крючьями для подвѣски мяса, холодныя кладовыя или ледники. Для мытья внутренностей и кишекъ должно быть устрое-

но особое помѣщеніе, въ виду дурного вліянія, какое оказываетъ вонючій паръ на качество мяса. Убой свиней производится слѣдующимъ образомъ: свинью приводятъ на бойню, ставятъ по близости къ чанамъ съ горячей водой, оглушаютъ ударомъ молота по головѣ и закалываютъ кинжаломъ, вонзая его въ шею. Выпустивъ кровь, подымаютъ тушу и погружаютъ въ чанъ съ горячей водой (до 60° Ц.). Продержавъ ее въ чану 3 минуты, вынимаютъ оттуда и кладутъ на столъ, на которомъ снимаютъ щетину, обрубаютъ конечности до колѣнъ и черезъ заднія конечности просовываютъ брусокъ; послѣ чего подымаютъ тушу и подвѣшиваютъ на крючья, гдѣ она окончательно отдѣлывается и остываетъ. Кромѣ устройства крановъ отъ водопровода, слѣдуетъ провести въ свинобойни трубы съ горячею водою и паромъ для подогрѣванія. Водостоки должны быть устроены какъ и въ бойняхъ для рогатаго скота.

Въ случаѣ, когда требуется пересылать туши на большія разстоянія, вышеизложенный способъ выпариванія не можетъ быть примѣненъ, такъ какъ получаемое мясо не обладаетъ свойствомъ долго сохраняться. Для того, чтобы свиное мясо могло долго сохраняться, необходимо выпаливать щетину. По этой системѣ въ Гамбургѣ выпаливаютъ по нѣсколько сотъ свиней ежедневно, для отправки въ Лондонъ. Оно производится слѣд. образомъ: послѣ закола, свиньи передаются въ отдѣленіе, гдѣ устроена печь. Здѣсь переднія конечности цѣпями прикрѣпляются къ телѣжкѣ на рельсахъ, вдѣланныхъ крестообразно съ небольшимъ уклономъ во вращающійся столбъ, укрѣпленный около печи. Въ верху печи вдѣланы другіе рельсы, концы которыхъ соприкасаются съ концами рельсъ, вдѣланными во вращающійся столбъ, такъ что послѣ такой установки телѣжка съ лежащей на ней свиньею вдвигается въ печь, гдѣ тотчасъ ее обхватываетъ пламя, и въ одну минуту вся шерсть ровно выпаливается, послѣ чего телѣжку выдвигаютъ, поворачиваютъ подъ угломъ 90°, отвязываютъ свинью, обливаютъ ее водою и передаютъ для дальнѣйшей обработки; въ это время другая вѣтвь вращающагося столба примыкаетъ къ рельсамъ печи, и слѣдующая свинья поступаетъ въ печь и т. д.

Различные пріемы, которымъ подвергается туша, можно привести къ слѣдующимъ манипуляціямъ: 1) послѣ извлеченія крови сбиваютъ животному рога; 2) отрѣзываютъ голову и конечности въ уровнѣ колѣнъ или скакательныхъ суставовъ, или же выше копытъ; 3) надуваютъ животное, т. е. правильно приподымаютъ кожу посредствомъ воздуха, вводимаго въ подкожную клѣтчатку черезъ трубку, вставленную въ сдѣланное въ кожѣ отверстіе (чаще всего въ области груди); 4) отдѣляютъ кожу на всемъ протяженіи, за исключеніемъ спины и области почекъ; 2) вскрываютъ брюшную полость съ цѣлью удаленія изъ нея органовъ, благопріятствующихъ разложенію, а именно: желудковъ, кишекъ, мочевого пузыря, а у самокъ еще и матки; 6) вскрываютъ грудную полость по продольному направленію; 7) посредствомъ блока и лебедки тушу вѣшаютъ головою внизъ съ цѣлью окончить снятіе кожи, извлечь грудные и брюшные органы, а также способствовать истеченію наружу крови, излившейся въ полости или задержавшейся въ нѣкоторыхъ сосудахъ; 8) разсѣкаютъ позвоночникъ съ цѣлью раздѣлить тушу на 2 половины. Описанные пріемы различно видоизмѣняются въ разныхъ мѣстностяхъ. Препаровка телятъ и овецъ совершается почти также, какъ и крупнаго рогатаго скота; различіе состоитъ въ томъ, что эта операція производится на тушѣ, растянутой на скамьѣ; внутренности вынимаются только послѣ повѣшенія туши, которую разсѣкаютъ лишь по поступленіи ея въ мясную лавку.

Въ однѣхъ Б. туши вѣшаютъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, а именно тамъ, гдѣ животное было убито, и каждая туша занимаетъ свою лебедку во все время обработки и остыванія; въ другихъ Б. туши подымаются и обрабатываются надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ было убито животное, но для остыванія передвигаются на другое мѣсто. Б. первой категоріи требуютъ болѣе пространства, нежели Б. второй. Относительно удаленія нечистотъ ранѣе было сказано, что твердыя нечистоты должны быть обязательно отдѣляемы отъ жидкихъ во избѣжаніе засоренія каналовъ. Грязная вода отъ промывки стѣнъ, столовъ, половъ и пр., равно какъ и дождевая вода, по очисткѣ въ отстойныхъ бассейнахъ, спускается въ общую канализаціонную сѣть города, а если такой сѣти нѣтъ, то въ рѣку ниже заселенныхъ частей города. Вообще должно заботиться о томъ, чтобы нечистоты не причиняли ни малѣйшаго вреда окружающей мѣстности. Сточнымъ трубамъ необходимо давать сколь возможножно большій уклонъ. Канализаціонная сѣть устраивается подъ всею площадью Б. Подземныя трубы бываютъ чугунныя, гончарныя, глазированныя, бетонныя и кирпичныя. Наиболѣе удобными считаются гончарныя. Помѣщеніями для складыванія навоза служатъ или такъ называемые навозные склады, когда нечистоты сваливаются прямо въ бочки, или навозныя ямы, которымъ должно отдать предпочтеніе. Такія ямы должны обязательно быть непроницаемы, во избѣжаніе зараженія почвы. Нечистоты удаляются изъ нихъ лѣтомъ ежедневно, а зимою—разъ въ 2—3 дня. Навозныя ямы слѣдуетъ стараться располагать по близости отъ помѣщеній, предназначенныхъ для мытья кишекъ.

Всѣ мясные продукты изслѣдуются при благоустроенныхъ Б. ветэринарами, въ распоряженіе которыхъ должны быть предоставлены кабинеты, снабженные микроскопомъ и небольшою лабораторіею. Ветеринарный осмотръ бываетъ макроскопическій и микроскопическій. Первый осмотръ скота производится при вгонѣ его на Б., для чего въ воротахъ вгона устроенъ узкій проходъ, чтобы убойный скотъ могъ проходить только въ одиночку. Въ это время ветеринаръ улавливаетъ тѣ признаки, по которымъ предназначенныя къ убою животныя должны считаться подозрительными; такія животныя отдѣляются и убиваются въ отдѣльномъ помѣщеніи, а послѣ убоя подвергаются обязательному вскрытію и изслѣдованію внутреннихъ органовъ. Изъ сопоставленія

прижизненныхъ признаковъ и данныхъ, полученныхъ при вскрытіи, ветеринаръ выводитъ заключеніе о годности или негодности мяса даннаго животнаго въ пищу людямъ. Кромѣ того, въ убойныхъ камерахъ производится поголовный осмотръ паренхиматозныхъ внутреннихъ органовъ всѣхъ безъ исключенія убитыхъ животныхъ; это установлено для того, что часто животное по внѣшнему виду не обнаруживаетъ при жизни никакихъ болѣзненныхъ признаковъ, а послѣ убоя отражается все ненормальное. Такимъ образомъ возможно не допускать въ продажу вредное для здоровья мясо. Для изслѣдованія свиного мяса при бойняхъ устраиваютъ особую микроскопическую станцію.

Литература: Wenzel, «Einrichtung der Viehmärkte und Schlachthäuser» (Вѣна, 1875); Osthoff, «Schlachthöfe» (Лейпцигъ, 1881); Behrend, «Bau und Einrichtung der Schlachtereien» (Галле, 1884); Falk, «Errichtung öffentlicher Schlachthäuser» (Остервикъ, 1886); Schmidt-Mülheim, «Руководство къ ученію о мясѣ» (переводъ Я. М. Шмулевича, Спб., 1886); Hennicke, «Bericht über Schlachthäuser und Viehmärkte in Deutschland, Frankreich, Belgien, Italien, England und der Schweiz» (Берлинъ, 1866); «Ort und Bibendt, «Die neue Viehmarkt und Schlachthaus-Anlage zu Berlin» (Берлинъ, 1872); Osthoff, «Material zur Projektirung von Schlachthäusern» (Ольденбургъ, 1879); «Объ устройствѣ новыхъ городскихъ скотобоенъ въ С.-Петербургѣ» (приложенія къ «Извѣстіямъ Городской Думы», Спб., 1877); Baillet, «Осмотръ мяса» (переводъ А. П. Остапенко, Харьковъ, 1882). *Э. Ф. и А. Л.*

Бойница—отверстіе для ружейной стрѣльбы, продѣлываемое въ каменной или деревянной стѣнѣ, а также устраеваемое на скатѣ земляного бруствера. Бойницу въ стѣнахъ ограничиваютъ плоскости: нижнія—подошва, боковыя—щеки, и верхняя—перемычка. Въ деревянныхъ стѣнахъ бойницы бываютъ: частные—для одного стрѣлка, и общія—для нѣсколькихъ. Въ каменныхъ стѣнахъ, для обороны ихъ подошвы, устраиваются иногда и навѣсныя бойницы (см. Машикули). На скатѣ земляного бруствера, для прикрытія головъ людей, занимающихъ его банкетъ, отъ ружейныхъ и шрапнельныхъ пуль, строятъ бойницы изъ земляныхъ мѣшковъ, дерна или земли.

Бойничичъ-Книнскій (Иванъ)—хорватскій археологъ и историкъ, род. въ 1858 г., докторъ философіи, былъ нѣкоторое время депутатомъ въ загребскомъ сеймѣ и профессоромъ загребскаго университета. Написалъ много статей и издалъ отдѣльно слѣдующія сочиненія: «Krivotvorenje iz prava u srednjem vieku» (Загребъ, 1879); «Die Denkmäler des Mithrascultus in Kroatien» (Загребъ, 1887); «Gramatika magjaskog jezika» (Загребъ, 1888) и друг.

Бойнъ (Boyne)—значительнѣйшая рѣка восточнаго берега Ирландіи, въ провинціи Лейнстеръ, беретъ начало въ торфяномъ болотѣ Алленъ, въ графствѣ Кильдаръ; у города Наванъ, гдѣ Б. принимаетъ въ себя рѣку Блекуотеръ, становится судоходной для барокъ; течетъ на протяженіи 105 килом. и впадаетъ въ Ирландское море, ниже Дрогиды. Рѣка извѣстна по пораженію, нанесенному на ея берегахъ Іакову II Вильгельмомъ III, 30 іюля 1690 г.

Бойсъ (Вильямъ Боусе)—англійскій композиторъ, род. въ 1710 г., ум. 7 февраля 1779 г. Онъ посвятилъ себя исключительно духовной музыкѣ, на идеяхъ которой онъ выросъ, благодаря постоянному общенію съ знатоками церковной музыки въ Лондонѣ. Б. много содѣйствовалъ тому, что въ Англіи церковный стиль сохранился въ большей чистотѣ, чѣмъ въ другихъ странахъ. Большое значеніе имѣетъ его собраніе духовныхъ произведеній, изданное подъ названіемъ «Cathedral Music» (3 т., Лонд., 1760—78). Этимъ изданіемъ Б. содѣйствовалъ распространенію духовныхъ произведеній англійскихъ композиторовъ эпохи Реформаціи.

Бойто (Арриго Boito)—итальянскій композиторъ и поэтъ, р. 24 февр. 1842 г., первоначальное музыкальное образованіе получилъ въ миланской консерваторіи. Впродолженіе многократныхъ заграничныхъ путешествій, онъ хорошо ознакомился съ музыкой Рих. Вагнера и сдѣлался его приверженцемъ, что отразилось на его операхъ и либретто. Изъ его произведеній наиболѣе извѣстна опера «Мефистофель»; кромѣ того, слѣдуетъ еще упомянуть «Nero» и «Hero e Leander» и кантаты «4 іюня» и «Le Sorelle d'Italia» (1862). Какъ поэтъ, Б. разнообразенъ, но не особенно замѣчателенъ. Кромѣ нѣкоторыхъ оперныхъ текстовъ, онъ издалъ еще сборникъ стихотвореній: «Libro dei Versi», эпосъ «Re Orso» и нѣсколько новеллъ. Между прочимъ, Б. перевелъ прекрасными стихами либретто оперы «Русланъ и Людмила» Глинки. Обладая замѣчательнымъ пониманіемъ условій и требованій сцены и поэтическимъ даромъ, Б. написалъ либретто для оперъ: «Джіоконда» Понкіэлли и «Отелло» Верди. Для своихъ двухъ оперъ «Мефистофель» и «Неронъ» Бойто самъ сочинилъ либретто. «Мефистофель» поставленъ въ Петербургѣ въ первый разъ въ 1881 году и съ тѣхъ поръ не сходитъ съ репертуара. За-границей, кромѣ Италіи, эта опера обошла много выдающихся сценъ.

Бойто (Камилло Boito)—итальянскій художественный критикъ, род. 30 окт. 1836 г. въ Римѣ. Онъ скоро создалъ себѣ репутацію знатока искусства, въ 1860 г. былъ назначенъ профессоромъ архитектуры при миланской академіи, а въ 1872 г. получилъ мѣсто въ отдѣленіи изящныхъ искусствъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Какъ архитекторъ, онъ между прочимъ, руководилъ постройкой падуанскаго музея. Имъ написаны: «Storielle vane» (2 т., Миланъ, 1876—79); «Sculptura e pittura d'oggi» (Туринъ, 1877); «Leonardo e Michelangelo» (Миланъ, 1878); «Architectura del medio evo in Italia» (Миланъ, 1880); «Ornamenti di tutti ali stili classificati in ordine storico» (Миланъ, 1880).

Бойтонъ (Павелъ Boyton)—капитанъ одного американскаго корабля, пріобрѣвшій извѣстность, какъ искусный пловецъ; род. въ 1848 г. близъ Питтсбурга, усовершенствовалъ костюмъ для пловцовъ, придуманный Мерриманомъ въ Нью-Іоркѣ, и въ этомъ костюмѣ, 28 и 29 мая

1875 г., переплылъ каналъ Ламаншъ отъ мыса Гри-Несъ (Gris-Nes) до Дувра. Во время войны между Чили и Перу поступилъ въ перуанскую службу и въ 1881 г. попалъ къ чилійцамъ въ плѣнъ.

Бойценбургъ (Boizenburg:—1) городъ въ Мекленбургъ-Шверинѣ, у впаденія Бойцы въ Эльбу и на Берлинско-гамбургской жел. дор., съ чугунными и машинными заводами; 3574 жит., занимающихся торговлей хлѣбомъ и шерстью, мореходствомъ и рыбной ловлей. Возведенъ въ городъ графомъ Швериномъ въ XIV ст. и обведенъ стѣной. 2) Мѣстечко Б. въ Укермаркѣ, въ Потсдамскомъ окр., на рѣкѣ Квиловъ, въ 20 км. отъ станціи Пренцлау, съ 870 жит. Оно принадлежитъ графамъ Арнимамъ (см. это сл.), которые имѣютъ тамъ свой замокъ съ великолѣпнымъ паркомъ. Графство Б. графовъ Арнимъ-Б. обнимаетъ 165 кв. км., въ томъ числѣ 110 км. подъ лѣсомъ.

Бойцовые пѣтухи и гуси—см. Бой пѣтушиный и гусиный.

Бокажъ (Bocage, Manoel-Maria-Barbosa)—португальскій поэтъ XVIII стол., род. 17 сент. 1766 г. въ Сетубалѣ, служилъ нѣкоторое время солдатомъ въ Индіи и, вернувшись въ 1790 г. въ Лиссабонъ, вступилъ въ тамошній поэтическій союзъ «Secunda Arcadia» и въ скоромъ времени сдѣлался однимъ изъ самыхъ выдающихся его членовъ. Первое его произведеніе «Rhythmas» (Лиссабонъ, 1791) имѣло большой успѣхъ. Въ 1797 г. онъ былъ заключенъ въ тюрьму Лимоэйро за революціонныя и атеистическія сочиненія, но чрезъ годъ ему возвратили свободу и дали казенное мѣсто съ обязанностью переводить хорошія иностранныя сочиненія на португальскій языкъ. Въ 1802 г. онъ вторично отданъ былъ подъ судъ и на этотъ разъ уже за франкмасонство. Ум. 21 дек. 1805 г. Полное собраніе его стихотвореній появилось уже послѣ его смерти въ 6 т. подъ заглавіемъ: «Obras poeticas» (Лиссабонъ, 1806—42). Новое изданіе выпущено Брагой въ 7 т. (Порто, 1876). Произведенія Бокажа запечатлѣны большимъ поэтическимъ талантомъ, отличаются необыкновенной легкостью и благозвучіемъ стиха и, что всего важнѣе, истиннымъ народнымъ духомъ. Ученики и непосредственные послѣдователи Б., одушевленные такимъ же стремленіемъ къ народности, получили названіе—эльманистовъ, по псевдониму Эльмано Садино, которымъ подписывался Б. Они образуютъ переходъ къ національной поэтической школѣ, созданной Барретомъ и Кастильхо. См. Брага, «Vida de B. e sua epoca litteraria» (т. 1, Порто, 1876).

Бокаловидныя клѣтки—суть эпителіальныя (см. Эпителій) клѣтки особенной формы, встрѣчающіяся почти на всѣхъ поверхностяхъ, гдѣ отдѣляется слизь: въ слизистой оболочкѣ желудочно-кишечнаго канала и дыхательныхъ путей (человѣка и друг. млекопитающихъ), въ слизистой оболочкѣ полости рта (у рыбы), мочевого пузыря (у амфибій и рептилій), въ эпителіальномъ покровѣ тѣла (рыбъ и амфибій). Онѣ отличаются отъ остальныхъ клѣточекъ эпителія, среди которыхъ разсѣяны, своей формой, болѣе или менѣе округлою, причемъ верхній конецъ (т. е. обращенный въ полость, выстланную эпителіемъ) ихъ бываетъ обыкновенно расширенъ, нижній съуженъ и часто вытянутъ въ болѣе или менѣе длинный отростокъ. Однѣ бокаловидныя клѣтки лежатъ въ глубинѣ эпителія, ниже уровня его обыкновенныхъ клѣтокъ, другія въ одномъ уровнѣ съ ними; въ оболочкѣ послѣднихъ находится обыкновенно большей или меньшей величины отверстіе (stoma), черезъ которое содержимое можетъ выходить наружу. Глубже лежащія клѣтки получаютъ отверстіе, когда, вслѣдствіе увеличенія объема, достигнутъ поверхности эпителіальнаго покрова. Ядро лежитъ обыкновенно у стѣнки клѣтки, у клѣтокъ, съуживающихся книзу, въ съуженной части. Значеніе бокаловидныхъ клѣтокъ съ точностью неизвѣстно; вѣроятно онѣ представляютъ особымъ образомъ измѣненныя (слизистыя метаморфозы) эпителіальныя клѣтки и служатъ для приготовленія слизи, т. е. функціонируютъ, какъ одноклѣточныя слизистыя железы. Онѣ возникаютъ въ глубинѣ эпителія, выростаютъ до его поверхности, выдѣляютъ черезъ отверстіе въ оболочкѣ свое содержимое, и затѣмъ разрушаются: оболочка ихъ спадается и бокаловидныя клѣтки выталкиваются наружу возникающими подъ ними новыми эпителіальными клѣтками. См. Лавдовскій и Овсянниковъ, «Основанія къ изученію микроскопической анатоміи» (т. 1, 1887, отдѣлъ 4-й). *В. Ф.*

Бокамасъ—р. Семипалатинской области аягузскаго окр., беретъ начало изъ подошвы хребта Чингиз-тау, течетъ къ ЮВ. сначала въ скалистыхъ, крутыхъ и лѣсистыхъ берегахъ, потомъ по широкой равнинѣ, и теряется въ пескахъ, доходя до оз. Балхаша только въ полую воду. Ср. Гагемейстеръ, «Стат. описаніе Сибири» (I, 64).

Бокашцы—деревянныя или желѣзныя выстрѣлы или балки, одинъ конецъ которыхъ утвержденъ въ бортѣ корабля, а другой, внѣшній, выдается за бортъ, который укрѣпляется съ боковъ снастями, называемыми Б.-бокштаги. Служатъ Б. для подъема гребныхъ судовъ и тогда называются шлюпъ-балками (см. это слово) и для выноса тяги какой нибудь снасти за бортъ, напр., галсовъ, шкотовъ и т. п. и тогда называется галсъ-Б., шкотъ-Б. и т. д. Галсъ-Б. ставятся главнымъ образомъ для фока-галсовъ по одному съ каждой стороны, подъ угломъ 25—30° отъ діаметральной плоскости и немного наклоняются внизъ. Б., поставленные на кормѣ, называются кормовыми Б.

Бокельманъ (Христіанъ-Людвигъ Bokelmann)—жанристъ, родился 4 февр. 1844 г. въ С.-Юргенѣ, близъ Времена, служилъ одно время прикащикомъ въ торговой конторѣ, но по смерти отца поступилъ въ дюссельдорфскую академію, гдѣ его учителемъ былъ Зонъ, и занимался сначала портретной живописью, а потомъ перешелъ къ жанру. Его первая картина «Домъ скорби» получила премію на всемірной выставкѣ въ Вѣнѣ въ 1873 г. Громадный успѣхъ имѣли также картины «Въ кассѣ ссудъ» (въ штутгартской городской галереѣ) и «Банковый крахъ» (Филадельфія). Съ еще большимъ блескомъ его наблюдательность и недюжинная способность нѣсколькими штрихами охарактеризовать положеніе сказались въ позднѣйшихъ

картинахъ, къ которымъ надо отнести въ особенности: «Вскрытіе духовнаго завѣщанія» (1879 г. въ берлинской Національной галлереѣ); «Послѣднія мгновенія избирательной компаніи» и «Арестъ» (въ областномъ музеѣ Ганновера). Въ 1879 г. Б. получилъ въ Берлинѣ большую золотую медаль.

Бокеръ (Джорджъ-Генри Boker)—американскій поэтъ, р. 1824 г. въ Филадельфіи, изучалъ юридическія науки въ Принстонѣ, совершилъ въ 1847 г. путешествіе въ Европу и въ 1871 г. назначенъ президентомъ Грантомъ на постъ министра резидента въ Константинополѣ, а въ 1875 г. на болѣе важный постъ посланника въ Петербургѣ, гдѣ онъ оставался до 1879 г. Изъ его лирическихъ произведеній, отличающихся совершенствомъ формы, извѣстны: «Lesson of life and other poems» (1847); «The Podesta's daughter, and other miscelaneous poems» (Филадельфія, 1852). Во время междуусобной войны большой успѣхъ имѣли его военныя пѣсни, собранныя потомъ подъ названіемъ: «Poems of the war» (Бост., 1864). Въ послѣдующіе годы имъ написаны: «Street lyrics»; «Königsmark and other poems» (Филад., 1869); «The book of the dead» (1882); «Sonnets» (1886). Б. писалъ также драмы: «Calaynos» (1848); «Anne Boleyn» (1850); «Leonor de Guzman»; «Francesca da Rimini»; «The Betrothal»; «The widow's marriage», вышедшія потомъ подъ общимъ названіемъ: «Plays and poems» (Бост., 1856; 2 изд. 1869, 2 т.) и въ 1879 г. издалъ «Studies in German litterature».

Бокино—село (каз.) Тамбовской губ. и у., въ 9 вер. къ Ю. отъ города, при р. Цнѣ. Число жителей 1790 об. пола, 246 дв.

Бокка (bocca, итальянское и португальское слово)—означаетъ ротъ, устье, тѣсный проходъ, также морской заливъ, какъ напр. Б.-Тигрисъ.

Бокка-Тигрисъ (португальское названіе, по-китайски Ху-менъ, а на кантонскомъ нарѣчіи Фу-менъ, т. е. тигровыя ворота)—такъ называется самое нижнее теченіе Сикіанга или Жемчужной рѣки, которая ниже Кантона носитъ названіе Тигра. Б. составляетъ главный рукавъ этой рѣки, изливающійся въ усѣянную островами, каналами и бухтами дельту, извѣстную у китайцевъ подъ именемъ Линтинскаго залива, а у англичанъ—внѣшняго бассейна (Outer-Waters). Такъ называемое устье Тигра окружено островами Тикоктао на З., Анунгой и Чуэнпи на В., отчего англичане называютъ его также Чуэнпскимъ каналомъ (Chuenpee-Channel). Входъ въ это устье защищенъ многочисленными батарреями и другими сооруженіями, возведенными на его островахъ и скалахъ. Но въ прежнее время эти сооруженія нисколько не помѣшали англичанамъ въ 1841 и 1857 г. подняться вверхъ по рѣкѣ. У самого входа Б. имѣетъ около 4 км. ширины и для того, чтобы въѣхать въ него, нужно предварительно обогнуть мысъ Тигрова острова, который, по своему отдаленному сходству съ головой тигра, далъ названіе всему устью. Кверху отъ Б. рѣка значительно расширяется и представляетъ видъ внутренняго моря. Въ дельтѣ Б. или наружномъ бассейнѣ лежитъ о-въ Макао, на юго-восточной окраинѣ котораго находится португальская колонія Макао, на З. отъ него о-въ Лантао, а за послѣдними возвышается англійскій о-въ Гонконгъ.

Боккардо (Джироламо Boccardo)—итальянскій политико-экономъ, родился въ Ген. 16 марта 1829 года, состоитъ профессоромъ политической экономіи въ генуэзскомъ университетѣ и сенаторомъ Итальянскаго королевства. Уже первыя произведенія его обратили на себя вниманіе Кавура. Между ними нужно указать въ особенности на слѣдующія: «Trattato teorico-pratico di economia politica» (6 изд., Туринъ, 1880, 3 т.); «Dizionario dell'economia politica e del commercio» (1874, 4 изд.); «Sul riordinamento delle banche in Italia» (1881). Кромѣ того, онъ писалъ о торговомъ правѣ, исторіи и естественныхъ наукахъ, а теперь издаетъ «Nuova enciclopedia italiana» и «Biblioteca dell'economista».

Боккаччіо (Джовани Boccaccio)—знаменитый итальянскій поэтъ и гуманистъ, незаконный сынъ флорентинскаго купца и француженки, р. въ 1313 г., по всей вѣроятности, въ Парижѣ. Семейство его происходило изъ Чертальдо, почему онъ самъ называлъ себя Б. да-Чертальдо. Уже въ младенчествѣ онъ выказалъ рѣшительную наклонность къ поэзіи, но на десятомъ году отецъ отдалъ его въ ученье къ купцу, который провозился съ нимъ цѣлыхъ 6 лѣтъ и все таки принужденъ былъ отослать его обратно къ отцу, въ виду неискоренимаго отвращенія молодого Б. къ купеческому занятію. Тѣмъ не менѣе Б. пришлось еще 8 лѣтъ томиться надъ купеческими книгами въ Неаполѣ, пока отецъ окончательно не потерялъ терпѣнія и позволилъ ему изучать каноническое право. Только послѣ смерти отца (1348) Б. получилъ возможность вполнѣ отдаться своей склонности къ литературѣ. Во время своего пребыванія при дворѣ неаполитанскаго короля Роберта, онъ подружился со многими учеными того времени и снискалъ расположеніе молодой королевы Іоанны и молодой принцессы Маріи, его вдохновительницы, описанной имъ потомъ подъ именемъ Фіаметты. Дружба его съ Петраркой началась еще въ 1341 г. (въ Римѣ) и продолжалась до самой смерти послѣдняго. Петраркѣ онъ обязанъ тѣмъ, что разстался съ своей прежней разгульной и не совсѣмъ цѣломудренной жизнью и сталъ вообще требовательнѣе къ самому себѣ. Въ 1349 г. Б. окончательно поселился во Флоренціи и неоднократно былъ избираемъ своими согражданами для дипломатическихъ порученій. Такъ, въ 1350 г. онъ былъ посланникомъ при Астарро ди-Поленто, въ Равеннѣ; въ 1351 г. его отправили въ Падую, чтобы возвѣстить Петраркѣ объ отмѣнѣ приговора объ его изгнаніи и уговорить его занять каѳедру въ флорентинскомъ университетѣ. Въ декабрѣ того же года онъ получилъ порученіе къ Людовику Бранденбургскому, сыну Людовика Баварскаго, испросить у него помощи противъ Висконти. Въ 1358 г. онъ былъ посланъ къ Иннокентію VI въ Авиньонъ для переговоровъ о предстоящемъ свиданіи послѣдняго съ Карломъ IV и позже къ Урбану V. Съ 1363 г. онъ поселился въ маленькомъ имѣніи въ Чертальдо, живя на скудныя средства и совершенно зарывшись въ

своихъ книгахъ. Тамъ же онъ схватилъ долговременную болѣзнь, отъ которой медленно оправлялся. Его стараніями флорентинцы, нѣкогда изгнавшіе своего великаго гражданина Данте, учредили особую каѳедру для объясненія поэмы послѣдняго и эта каѳедра была поручена въ 1373 г. Б. Смерть Петрарки причинила ему такое сильное огорченіе, что онъ заболѣлъ и 17 мѣсяцевъ спустя, 21 дек. 1375 г. умеръ. Памятникъ ему, поставленный на Сольферинской площади въ Чертальдо, открытъ 22 іюня 1879 г.

Б. былъ первымъ гуманистомъ и однимъ изъ ученѣйшихъ людей Италіи. У Андалоэ дель Неро онъ изучалъ астрономію и цѣлыхъ три года содержалъ въ своемъ домѣ калабрійца Леонція Пигата, большого знатока греческой литературы, чтобы читать съ нимъ Гомера. Подобно своему другу Петраркѣ, онъ собиралъ книги и собственноручно переписалъ очень многія рѣдкія рукописи, которыя почти всѣ погибли во время пожара въ монастырѣ Санто Спирито 1471. Онъ воспользовался своимъ вліяніемъ на современниковъ, чтобы возбудить въ нихъ любовь къ изученію и знакомству съ древними. Его стараніями во Флоренціи была основана каѳедра греческаго языка и его литературы. Одинъ изъ первыхъ онъ обратилъ вниманіе общества на жалкое состояніе наукъ въ монастыряхъ, которые считались ихъ хранителями. Въ монастырѣ Монте Казино, самомъ знаменитомъ и ученомъ во всей тогдашней Европѣ, Б. нашелъ библіотеку запущенной до такой степени, что книги на полкахъ были покрыты слоями пыли, у однихъ рукописей были выдраны листы, другія были изрѣзаны и исковерканы, а напримѣръ чудныя рукописи Гомера и Платона были исчерчены надписями и богословской полемикой. Тамъ онъ узналъ, между прочимъ, что братья дѣлаютъ изъ этихъ рукописей свистульки дѣтямъ и талисманы бабамъ. Б. самъ написалъ на латинскомъ языкѣ многія историческія и миѳологическія сочиненія; 15 книгъ «De genealogia deorum», «De montibus, silvis, fontibus, lacubus, fluminibus etc.» въ алфавитномъ порядкѣ; 9 книгъ «De casibus virorum et feminarum illustrium», «De claris mulieribus»; 16 эклогъ, письма и т. д. См. Hortis, «Studii sulle opere latine del B.» (Тріестъ, 1879).

Своему любимцу Данте Б. посвятилъ два сочиненія на итальянскомъ языкѣ—«Origine vita e costumi di Dante Alighieri» и «Commento sopra la commedia di Dante». Первое заключаетъ въ себѣ біографію великаго поэта, правда, болѣе похожую на романъ и апологію, чѣмъ на исторію; второе заключаетъ въ себѣ коментарій на «Божественную комедію», доведенный только до начала 17-ой пѣсни ада (лучшее изданіе Милянези въ 2 т., Флоренція, 1863). На итальянскомъ языкѣ имъ написаны «La Teseide» (перв. изд., Феррара, 1475), первая попытка романтическаго эпоса въ октавахъ, изобрѣтателемъ которыхъ онъ и считался; «Amorosa visione» (не напечатана); «Filocopo», большой, но неудачный романъ, въ которомъ самыя смѣшныя похожденія переданы тяжелой прозой древнихъ историческихъ писателей и содержаніе отчасти заимствовано изъ древне-французской повѣсти о Флорѣ и Бланшфлорѣ; «L'amorosa Fiammetta» (Падуа, 1472; нѣм. пер. Дицеля и Курца, 1855), трогательная исторія душевныхъ страданій покинутой Фіаметты, вродѣ Гетевскаго «Вертера»; «Ameto» (Венеція, 1477)—пастушескій романъ въ прозѣ и стихахъ; «Il Filostrato» (1480), поэма въ октавахъ, изображающая исторію любви Троила и Крессиды; «Il ciorbacco o labirinto d'amore» (Флоренція, 1487)—ѣдкій памфлетъ на женщинъ. Большую часть своихъ стихотвореній Б. предалъ огню, послѣ того, какъ познакомился съ поэзіей Петрарки.

Но главнымъ произведеніемъ Б., обезсмертившемъ его имя, былъ его прославленный и ославленный «Декамеронъ» (10-ти дневные разсказы)—собраніе 100 повѣстей, разсказанныхъ обществомъ изъ 7 дамъ и 3 мужчинъ, которые во время чумы переселились въ деревню и тамъ коротали время этими разсказами. «Декамеронъ» написанъ частью въ Неаполѣ, частью во Флоренціи и содержаніе его Б. черпалъ или изъ древне-французскихъ «Fabliaux» или изъ «Cento novelle antiche» (Bologna, nelle case di Gerolamo Benedetti, 1525), а также изъ современныхъ поэту событій. Разсказы изложены изящнымъ, легкимъ языкомъ, поражающимъ богатствомъ словъ и выраженій, и дышатъ жизненной правдой и разнообразіемъ. Въ нихъ изображены люди всякихъ состояній, всякаго возраста и характера, приключенія самыя разнообразныя, начиная съ самыхъ веселыхъ и смѣшныхъ и кончая самыми трагическими и трогательными. «Декамеронъ» переведенъ почти на всѣ яз. (русск. перев. Александра Н. Веселовскаго, М. 1891), изъ него черпали многіе писатели и больше всѣхъ Шекспиръ. Первое изданіе его, такъ наз. «Deo gratias» вышло безъ обозначенія года и мѣста, второе въ Венеціи въ 1471 г., оба in folio и теперь крайне рѣдки. Между новѣйшими изданіями самыя лучшія: Поджіали (Ливорно, 1789—90, 4 т.); «Ventisettana» (Флоренція, 1827); критическое изданіе Біаджоли, съ историко-литературнымъ коментаріемъ (Парижъ, 1823, 5 т.); Уго Фосколо (Лондонъ, 1825, 3 т., съ историческимъ введеніемъ); въ особенности же Фанфани, вмѣстѣ съ знаменитымъ «Annotazioni dei Deputati» (3 т., Флоренція, 1857); хорошее карманное изданіе напечатано въ «Biblioteka d'autori italiani» (т. 3 и 4, Лейпцигъ). «Opere complete» Б. изданы (Флоренція, 17 т. 1827). Обозрѣніе изданій Б. находится у Пассано въ «I novellieri italiani in prosa» (Туринъ, 1878).

Боккаччіо въ русской литературѣ.—Матеріалъ для своихъ новеллъ Боккаччіо черпалъ въ общечеловѣческомъ фондѣ повѣстей и сказаній, начало котораго приводитъ изслѣдователя въ глубь Азіи. Этимъ объясняется, что нѣкоторыя его новеллы напоминаютъ мотивы русскихъ сказокъ. Такъ, русскія сказки типа «Семилѣтка» очень часто повторяются, конечно съ своеобразными наростами, остовъ знаменитой новеллы о вѣрной женѣ Гризельдѣ (10-я Новелла 10-го дня). Но и самыя Новеллы Б. были не безъизвѣстны древне-русской письменности—явленіе во всякомъ случаѣ неожиданное. Дѣйствительно

трудно представить себѣ игривую, остроумную и не весьма скромную новеллу Б. подъ перомъ стариннаго грамотѣя, подъячаго или посадскаго человѣка, привыкшаго списывать и наслаждаться словами о злыхъ женахъ, сказаніями о царѣ Агеѣ и другими «вельми дивными» и «зѣло душеполезными» повѣстями. Новелла Б. въ старинной русской одеждѣ принадлежитъ къ числу тѣхъ ненормальныхъ явленій, которыми всегда сопровождаются первые шаги начинающей литературы, дѣйствующей еще безсознательно. Новеллы Б. проникли къ намъ черезъ польскую литературу и обыкновенно попадаются въ рукописныхъ сборникахъ, носящихъ заглавіе: «смѣхотворные повѣсти» или «сацеціи или жарты польски, или издѣвки смѣхотворны московски». Въ одномъ изъ такихъ сборниковъ А. Н. Пыпинъ (см. статью его въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1857 г., № 2) нашелъ слѣдующія новеллы Б.: «О друзѣхъ, о Маркѣ и Шпинелетѣ», это восьмая новелла восьмаго дня въ Декамеронѣ; «О господинѣ Петрѣ и о прекрасной Кассандрѣ, и о слугѣ Николаѣ»—седьмая новелла седьмаго дня; «О женѣ обольстившей мужа, якобы вверженся въ кладезь», четвертая новелла того же дня. Далѣе, А. Н. Пыпинъ указываетъ, что была переведена «Повѣсть утѣшная о купцѣ, который заложился съ другимъ о добродѣтели жены своея»—девятая Новелла второго дня. Но число перешедшихъ къ намъ новеллъ было больше. Такъ, въ сборникѣ «Смѣхотворныя повѣсти», напечатанномъ въ «Памятникахъ древней письменности» (Спб., 1878—79), находимъ нѣсколько разсказовъ, напоминающихъ новеллы Б. и въ томъ числѣ повѣсть «О жене, всадївше гостя въ полбочки». Наконецъ, въ «Кіевской Старинѣ» 1885 г., № 6 напечатанъ южно-русскій пересказъ новеллы о Сигизмундѣ и Гвискардѣ, сдѣланный силлабическими стихами и относящійся къ концу XVII или началу XVIII в. Это одна изъ прекраснѣйшихъ новеллъ четвертаго дня, предназначеннаго у Б. для разсказовъ о любовныхъ приключеніяхъ съ трагической развязкою.

Литература: Manni въ «Storia del Decamerone» (Флоренція, 1742); Бальделли (Флоренція, 1806); Diesdin, «Biographical Decameron» (Лондонъ, 1817); Чампи, «Manuscritto autografo di B.» (Флоренція, 1827), Вартоли, «I precursori del B.» (1878); Ландау, «B-s Leben und Werke» (Штутгартъ, 1877); Körting, «B-s Leben u. Werke» (Лейпцигъ, 1880); Ландау, «Die Quellen des Decameron» (2 изд., 1884). А. Н. Веселовскій, «Три письма Джіованни Боккаччіо къ Майнардо де Кавальканти» (Спб., 1876—издано къ 500-лѣтнему юбилею Б.); В. Лесевичъ, «Классики XIV в.» («Отеч. Записки» 1874 г., № 12); А. А-вой «Итальянская Новелла и Декамеронъ» («Вѣстникъ Европы» 1880 г., № 2—4).

Бокке ди Каттаро (Bocche de Cattaro)—заливъ Адріатическаго моря, въ Далмаціи, въ глубинѣ котораго лежитъ гавань Каттаро (см. это сл.).

Боккевельдъ (Bokkeveld) — названіе трехъ мѣстностей въ западной части Капской земли: 1) Холодный Б., на С., на высотѣ 100 м. надъ уровнемъ моря, граничитъ съ Б. большимъ Карроо, съ З. — Цедарскими и Олифантійскими горами. Главное занятіе населенія—скотоводство. 2) Теплый Б., въ ЮЗ. отъ предъидущаго, съ очень пріятнымъ климатомъ, хорошей почвой, на которой обильно произрастаютъ хлѣбъ и виноградъ. Главный городъ Пересъ, имѣетъ слишкомъ 1000 жит. и считается въ Капской колоніи лечебной станціей для легочныхъ больныхъ.

Боккенгофъ — ст. Дерптской вѣтви Псковско-Рижской ж. д., въ 55 в. отъ Дерпта.

Боккерини (Boccherini)—извѣстный композиторъ инструментальной музыки, род. 19 февраля 1743 г. въ Луккѣ; первоначальное музыкальное образованіе получилъ у аббата Вануччи; подъ руководствомъ же отца изъ него выработался хорошій віолончелистъ; для усовершенствованія въ теоріи композиціи, Б. уѣхалъ въ Римъ. Возвратившись на родину, онъ подружился со скрипачемъ Филиппо Манфреди, и вмѣстѣ съ нимъ предпринялъ концертное путешествіе по сѣверной Италіи и Франціи, и въ 1768 г. прибылъ въ Парижъ, гдѣ издалъ свое первое сочиненіе: «Шесть струнныхъ квартетовъ», къ которымъ публика отнеслась со большимъ сочувствіемъ. Въ Парижѣ были напечатаны еще многія изъ его сочиненій, сдѣлавшія имя Б. всемірно извѣстнымъ. Позже, въ 1769, онъ со скрипачемъ Манфреди поѣхалъ въ Мадридъ, гдѣ и поселился на продолжительное время, занимая сначала должность камернаго виртуоза, а затѣмъ придворнаго капельмейстера. Ум. Б. въ Мадридѣ, при неблагопріятно сложившихся для него матеріальныхъ обстоятельствахъ, 28 мая 1805. Втеченіе десяти лѣтъ, съ 1787—1797 г., онъ писалъ исключительно для короля Фридриха-Вильгельма II, отъ котораго получалъ пенсію. Плодовитость Б. въ области инструментальной и, въ особенности, камерной музыки была изъ ряда выходящая. Между 366 сочиненіями этого рода, находятся 125 струнныхъ квинтетовъ, 91 квартетъ, 42 струнныхъ тріо, много дуэтовъ, 16 секстетовъ, 20 симфоній и проч. Многіе изъ нихъ напечатаны и выдержали нѣсколько новыхъ изданій. Изъ вокальныхъ сочиненій Б. наибольшею извѣстностью пользуется его «Stabat Mater». Подробную біографію Б. издалъ въ 1851 г. Л. Пико (Picquot).

Бокле (Bocklet)—село съ 400 ж. въ Нижней Франконіи (Баварія) на Франконской Заалѣ, извѣстно открытыми въ немъ въ 1727 минеральными источниками, которые превращены теперь въ одно изъ лучшихъ минеральныхъ заведеній Германіи, съ великолѣпнымъ кургаузомъ, ванными заведеніями, грязями, отдѣленіями для душъ и т. д. Первый землисто-соляно-стальной источникъ содержитъ въ 1000 частяхъ твердаго остатка 8,45, въ томъ числѣ: солей магнезіи—0,8; поваренной соли—0,85; мѣлу—0,8; хлористаго марганца—0,55; глауберовой соли—0,3; углекислой закиси желѣза—0,076; общее количество угольной кислоты 1800 кубическихъ сант. Другой источникъ—слабо-землисто-кислый, содержитъ, между прочимъ, 0,05 углекислой закиси желѣза. Здѣсь же практикуется также пневматическое леченіе эмфиземы и другихъ грудныхъ болѣзней, блѣдной немочи, слизетеченій, па-

раличей, въ особенности же для послѣдовательнаго леченія послѣ висингенскихъ водъ. Въ Б. имѣется также холодный сѣрный источникъ (15° Ц.), пригодный для внутренняго употребленія.

Бокль (Генри-Томасъ Buckle)—знаменитый англійскій историкъ, сынъ богатаго лондонскаго купца, родился въ Ли (въ графствѣ Кентъ) 24 ноября 1822 г. Духовнымъ развитіемъ и воспитаніемъ своимъ всецѣло обязанъ матери своей. Она была женщина очень религіозная, но никому не навязывала своихъ убѣжденій. Молодой Б. очень любилъ слушать, какъ мать читала Библію. Вѣра въ прогрессъ, въ истину и любовь къ поэзіи была внушена Б. его матерью. Любовь къ чтенію зародилась въ немъ послѣ ознакомленія съ «Тысячью одной ночью». Любимымъ его занятіемъ было читать вслухъ Шекспира. Отъ отца Б. унаслѣдовалъ любовь къ политикѣ и блестящую память. Здоровьемъ Б. не отличался и потому и не могъ долго оставаться въ школѣ. Рано отдали его въ школу въ Кенглишъ-Тонѣ, гдѣ онъ дѣлалъ очень быстрые успѣхи. Когда 14 лѣтъ Б. получилъ первую премію за математику, отецъ спросилъ, какой награды желаетъ сынъ; мальчикъ просилъ позволенія оставить школу и самому заняться своимъ образованіемъ, отецъ согласился. Прежде чѣмъ выступить на литературное поприще, Б. создалъ себѣ имя въ качествѣ блестящаго шахматнаго игрока. Черезъ четыре года послѣ того какъ Б. оставилъ школу, онъ обратилъ свои занятія, сначала ограничивавшіяся многостороннимъ, но безцѣльнымъ чтеніемъ, къ одному вопросу—умственному развитію рода человѣческаго. Такимъ образомъ 18 лѣтъ онъ задумалъ то сочиненіе, которое прославило его имя, но задумалъ его по собственному сознанію, въ болѣе обширныхъ размѣрахъ: Б. хотѣлъ написать полную исторію цивилизаціи человѣчества и только впослѣдствіи, видя неисполнимость такого плана при существующихъ матеріалахъ, ограничился исторіею цивилизаціи въ Англіи. Отецъ не отрывалъ сына отъ ученыхъ занятій и не требовалъ отъ него веденія торговыхъ дѣлъ. Впродолженіе 17 лѣтъ Б. съ рѣдкимъ самоотверженіемъ употреблялъ десять часовъ въ день на свою работу. Сначала онъ принялся за исторію среднихъ вѣковъ, но съ 1851 г. исключительно занялся исторіей цивилизаціи Англіи. Въ 1840 г. отецъ умеръ, и Б. остался съ матерью. Объ уваженіи къ ней свидѣтельствуетъ посвященіе перваго и втораго тома его книги: первый томъ посвященъ ей, второй—ея памяти. Смерть отца сдѣлала Б. владѣтелемъ большого состоянія, которое онъ употребилъ главнымъ образомъ на покупку книгъ и составилъ себѣ обширную библіотеку. Окруженный книгами, Б. готовилъ свою исторію и твердо держалъ данное себѣ слово ничего не печатать, пока нельзя будетъ начать изданіе главнаго труда его жизни. Несмотря на свое удаленіе отъ литературнаго міра, Б. обратилъ на себя вниманіе такихъ людей, какъ Бунзенъ и Галламъ, которые видѣли въ немъ юношу, подававшаго большія надежды. Такимъ образомъ, счастливая обстановка въ соединеніи съ твердостью характера и настойчивымъ стремленіемъ къ одной цѣли дали возможность созрѣть его таланту. Кто знакомъ съ громадною массою матеріала, заключающагося въ примѣчаніяхъ къ «Исторіи цивилизаціи въ Англіи» и составляющаго основу для широкихъ выводовъ Б., тотъ согласится, что это собраніе матеріаловъ составляетъ явленіе совершенно изъ ряду вонъ выходящее. Въ 1858 году появился первый томъ «Исторіи цивилизаціи въ Англіи», заключающій въ себѣ общія начала, краткій очеркъ умственнаго развитія Англіи съ XVI по XVIII в. и болѣе подробное изложеніе умственнаго развитія Франціи за тотъ же періодъ. Не смотря на отзывы критиковъ, довольно неблагопріятные, въ особенности отзывъ рецензента «Edinburgh-Review», который нападалъ и на статистическій методъ, и на громадность плана, — книга все-таки имѣла такой успѣхъ, что въ слѣдующемъ году появилось второе изданіе. Главная цѣль Б. сдѣлать исторію наукою въ полномъ смыслѣ этого слова, отыскать общіе законы развитія рода человѣческаго. Это нѣсколько сближаетъ его систему съ системою О. Конта, къ которому Б. постоянно выказывалъ высокое уваженіе. Но отъ Конта Б. отличался тѣмъ, что былъ чуждъ произвольныхъ построеній будущности, какія Контъ предлагаетъ въ «Cathechisme de la Religion Positive»; вообще Б. старается держаться фактической почвы, не пускаясь въ область гаданій. Другимъ предшественникомъ Б. былъ Вольтеръ въ «Essai sur les Moeurs», но то, что является въ этой книгѣ какъ мимолетное замѣчаніе, скорѣе угаданное инстинктомъ, чѣмъ выведенное разумомъ, то у Б. обставлено всѣми пріобрѣтеніями современной науки. Сочиненіе Б. должно признать за одну изъ самыхъ замѣчательныхъ попытокъ объяснить прошедшія судьбы человѣчества и создать прочныя основы для опредѣленія его будущаго развитія. Б. далекъ отъ стремленій поверхностныхъ дилетантовъ объяснить то, что еще необъяснимо; онъ произноситъ сужденіе только о томъ, что положительно знаетъ и, если онъ не чуждъ вообще человѣческихъ увлеченій, то чуждъ увлеченій преднамѣренныхъ. Изложеніе Б. чуждо и школьнаго педантизма и литературныхъ вычуръ. Прозрачная, ничѣмъ невозмутимая ясность мысли вводитъ въ заблужденіе многихъ: кажется будто все сказанное Б. ничуть не ново, давно извѣстно всѣмъ,—а это только признакъ необыкновенной глубины и ясности пониманія. Во всякомъ случаѣ сочиненіе его сразу доставило ему литературную и общественную славу. 19 марта 1858 г. Б. прочиталъ въ Королевскомъ институтѣ лекцію «О вліяніи женщинъ на прогрессъ знаній», напечатанную въ «Fraser's Magazine» въ апрѣлѣ 1858 года. Цѣлью этой первой и единственной лекціи было доказать, что женщина естественно предпочитаетъ дедуктивный методъ индуктивному и что, поощряя въ мужчинахъ дедуктивныя привычки мышленія, она оказала, хотя можетъ быть совершенно безсознательно, громадную услугу наукѣ. 1 апрѣля 1859 года Б. былъ страшно огорченъ смертью своей мате-

ри. Подъ впечатлѣніемъ глубоко потрясшей его потери онъ въ заключеніи своей статьи о сочиненіи Д. С. Милля «О свободѣ» (Essay on liberty) привелъ аргументъ о безсмертіи, основанный на страстномъ желаніи свидѣться съ дорогимъ покойникомъ и невозможности жить съ увѣренностью, что разлука должна быть вѣчною. Въ 1861 г. вышелъ второй томъ «Исторіи цивилизаціи въ Англіи», обнимающій собою умственное развитіе Испаніи и Шотландіи. Строгій приговоръ, произнесенный Б. шотландской церкви, вызвалъ осужденіе многихъ, но общій успѣхъ второго тома былъ равенъ успѣху перваго. Въ промежутокъ между появленіемъ перваго и второго тома своей исторіи Б. помѣстилъ нѣсколько статей въ «Fraser's Magazine», изъ которыхъ особенно любопытна статья о сочиненіи Милля: «On Liberty». Эту статью онъ намѣренъ былъ издать особою книгою, вмѣстѣ съ нѣсколькими новыми статьями: «О существенныхъ причинахъ цѣнности денегъ», «О Баконѣ», «О Шекспирѣ» и «О вліяніи сѣверной Палестины на происхожденіе христіанства». Статьи эти остались неотдѣланными и потому наслѣдники Б. не рѣшались издать ихъ. Въ 1872 миссъ Тейлоръ издала его «Разныя посмертныя сочиненія». Въ своихъ сочиненіяхъ Б. излагаетъ главнымъ образомъ общіе законы, которые управляютъ ходомъ человѣческаго развитія. По мнѣнію Б. исторіей развитія человѣчества управляютъ такіе же правильные законы, какіе управляютъ и физическимъ міромъ. Онъ рѣшительно отвергалъ вліяніе расы на цивилизацію и весь прогрессъ человѣчества приписывалъ вліянію климата, почвѣ, пищѣ и красотамъ природы.

Въ 1861 г. по выходѣ втораго тома своего сочиненія, Б. почувствовалъ грустныя послѣдствія своей труженической жизни. Въ октябрѣ онъ оставилъ Англію и вмѣстѣ съ сыновьями друга своего Мильнера Гибсона отправился на Востокъ для отдыха и поправленія здоровья. Всю зиму онъ провелъ на Нилѣ. Въ мартѣ 1862 года почувствовалъ себя худо и отправился изъ Каира на Синай. Когда здоровье его нѣсколько поправилось, онъ предпринялъ утомительную поѣздку верхомъ по Палестинѣ. Затѣмъ, пробывъ два дня въ Сидонѣ, Б. направился въ Дамаскъ и здѣсь серьезно захворалъ. Въ бреду онъ постоянно повторялъ: «Книга! моя книга! я никогда не кончу моей книги!» 26 мая 1862 г. умеръ онъ въ Дамаскѣ. На могилѣ его, на мраморномъ памятникѣ, вырѣзаны старинныя арабскія стихи:

«Написанное слово на долго переживаетъ писавшаго его»;
«Писавшій покоится въ землѣ, а произведенія его живутъ».

Ср. Дризело: «Erhebung der Geschichte zum Rang einer Wissenschaft»; Лоранъ, «Philosophie de l'histoire»; Булье, «Morale et Progrés», 1868; Бертола, «Phylat on Buckle». На русскомъ яз.: «Исторія цивилизаціи въ Англіи» явилась въ двухъ переводахъ: 1) Буйницкаго и 2) К. Н. Бестужева-Рюмина и Н. Тиблена (2 испр. изд., Спб., 1864); «Разныя сочиненія» (этюды), въ пер. П. Н. Ткачева; «Вліяніе женщины на успѣхи знанія» (Спб., 1864, два перев.) и «Отрывки изъ царствов. Елисаветы» (5 главъ III т. «Ист. цивил. въ Англіи», Спб., 1868).

Боковая канава — Такъ называется канава, ограждающая полотно желѣзной дороги по обѣимъ его сторонамъ въ мѣстахъ, гдѣ таковое проходитъ по выемкамъ или горизонтальной мѣстности. У насъ въ Россіи принято придавать такого рода канавамъ слѣдующіе размѣры: ширина по верху канавы 1,10 сажени, по дну 0,20 саж. и глубина 0,30 саж. Хотя глубина въ 0,30 и принята, но она неможетъ быть постоянной, такъ какъ находится въ прямой зависимости отъ длины выемки и уклона полотна дороги. Боковымъ канавамъ слѣдуетъ избѣгать придавать большую глубину, чѣмъ 0,60 саж.; въ случаѣ же необходимости въ устройствѣ таковыхъ, замѣнять открытыми или закрытыми каменными, или деревянными трубами. Назначеніе боковыхъ канавъ состоитъ въ отведеніи дождевой воды съ полотна дороги и откосовъ выемки, въ возможно скорое время, почему боковымъ канавамъ не слѣдуетъ давать уклонъ менѣе 0,002 саж. На узкоколейныхъ дорогахъ канавамъ придаютъ нѣсколько меньшіе размѣры, а именно: ширина по верху 0,94 саж., по дну 0,20, а глубина—0,25 саж. Для приданія боковымъ канавамъ прочности, обыкновенно ихъ отмащиваютъ булыжнымъ камнемъ на высоту прохода по ней воды, а выше обдерновываютъ. Для того, чтобы не особенно сильно проростала трава между камнями мостовой и чтобы таковые зимою отъ выпучиванія глины не вываливались—надо, до приступа къ вымощенію, вынуть изъ дна и боковъ канавы натуральный глинистый или глинистопесчанный грунтъ на глубину 10 дюймовъ и замѣнить его крупнымъ пескомъ, по которому и вымостить канаву. Если-бы въ откосахъ боковыхъ канавъ являлись водоносные прослойки, то слѣдуетъ въ этихъ мѣстахъ, а если на большой длинѣ, то черезъ 1,25 саж. вырыть перпендикулярно къ оси пути въ откосахъ боковыхъ канавъ вертикальные каналы, вровень съ дномъ ихъ, засыпать булыжнымъ камнемъ и по линіи откоса вымостить на мху. Вырытыя боковыя канавы повѣряютъ щитомъ изъ досокъ сколоченныхъ потребуемой проектомъ профили. Въ выемкахъ, откосы которыхъ поддерживаются подпорными стѣнами, боковыя канавы дѣлаютъ выше подпорныхъ стѣнъ, изъ тесанаго камня на цементѣ, придавая имъ такіе размѣры, чтобы вода, скатывающаяся по откосамъ, не переливалась на стѣну, а немедленно ими отводилась. Въ тоннеляхъ боковыя канавы дѣлаютъ открытыми около стѣнъ, когда требуется отвести воду съ одной какой-либо стороны, въ противномъ случаѣ выгоднѣе проводить ее по срединѣ тоннеля закрытой съ поперечными, стягивающими въ нее воду, трубами. Содержаніе боковыхъ канавъ въ исправности должно составлять одну изъ главныхъ заботъ, такъ какъ отъ состоянія ихъ зависитъ прочность всего дорожнаго полотна. Лѣтомъ содержаніе боковыхъ канавъ заключается въ очисткѣ ихъ отъ травы, кустарниковъ и нанесенной земли и песку, а весною и зимою въ вырубкѣ льда и прочисткѣ снѣга до дна канавъ, для облегченія стока воды при его таяніи. Для образованія

выемокъ вновь дѣлаемыхъ боковыхъ канавъ рельсового пути, равнымъ образомъ для уширенія или углубленія боковыхъ канавъ уже существующихъ, въ Америкѣ въ послѣднее время началъ входить въ употребленіе экскаваторъ, состоящій изъ двухъ черпаковъ, помѣщенныхъ съ одной и другой стороны движущейся по рельсамъ платформы (см. Экскаваторъ). Приборъ этотъ хорошо дѣйствуетъ въ грунтахъ мягкихъ и болотистыхъ, и требуетъ для управленія имъ не болѣе шести человѣкъ. Въ грунтахъ средней твердости работа его равносильна работѣ пятидесяти землекоповъ. *Э. Ф.*

Боковая качка—см. Корабль, Качка.

Боковая качка (вагонная)—есть ничто иное, какъ горизонтальное перемѣщеніе экипажа во время его наступательнаго движенія; она происходитъ нестолько отъ неровности пути, сколько отъ неодинаковой ширины колеи. Въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ скорость движенія значительна, Б. качка бываетъ очень безпокойною. Для ослабленія ея, нужна большая эластичность буферныхъ рессоръ, которые-бы дозволили, насколько возможно, туже стянуть буфера. Ослабленіе боковой качки производится треніемъ, въ соприкасающихся буферныхъ тарелкахъ возбуждаемымъ сжатіемъ буферовъ. Треніе это независитъ отъ величины и расположенія буферныхъ тарелокъ и одинаково при всякаго рода буферахъ. У насъ въ Россіи и вообще въ Европѣ употребляются двойные буфера, отъ чрезмѣрнаго стягиванія которыхъ легко можетъ послѣдовать сходъ вагона съ рельсовъ на закругленіяхъ, а потому ослабленіе качки находится въ непосредственной зависимости отъ этого обстоятельства. Сохраненіе же постоянной ширины колеи должно составлять главную заботу надзора. *Э. Ф.*

Боковая линія—см. Родство.

Боковая линія и боковые органы.—Въ кожѣ рыбъ и живующихъ въ водѣ земноводныхъ и ихъ личинокъ (головастиковъ) находятся особыя нервныя окончанія, которыя частью разбросаны отдѣльно или рядами, частью же составляютъ на бокахъ тѣла по одной, иногда по двѣ или по три такъ наз. боковыхъ линій. Вообще боковые органы состоятъ изъ чувствительныхъ клѣточекъ, соединяющихся съ нервными волокнами, отходящими отъ бокового нерва, и изъ защищающихъ ихъ клѣтокъ; устроены они весьма разнообразно, иногда имѣютъ высокія защищающія ихъ трубочки. У амфибій органы эти сохраняютъ всю жизнь свое положеніе на поверхности кожи, у рыбъ же они болѣе или менѣе заключены въ углубленія или болѣе или менѣе замкнутые каналы, состоящіе рѣдко лишь изъ кожицы (epidermis), обыкновенно же лежащіе въ чешуйкахъ и черепныхъ костяхъ. Каналы эти въ различной степени бываютъ открыты наружу у различныхъ рыбъ. Кромѣ собственно боковыхъ линій ряды этихъ органовъ находятся и на головѣ, а частью рядами или отдѣльно и по всему тѣлу. Относительно назначенія Б. существуютъ весьма различные взгляды: одни считаютъ ихъ органами, воспринимающими механическія раздраженія, напр. сотрясеніе воды; по мнѣнію другихъ, они служатъ для опредѣленія качества воды, въ которой животное находится; вообще вопросъ этотъ еще не рѣшенъ. *Н. Кн.*

Боковина—см. Чехонь.

Боковникъ—боковая клепка, см. Бочарный лѣсъ.

Боковня (Вологодской губ.)—доска, выпиливаемая изъ сосновыхъ бревенъ, 7 саж. длины и 5—6 вершк. толщины, которую пригибаютъ къ корневищамъ коворъ послѣ достаточнаго скрѣпленія коворъ съ днищемъ барки; такихъ бревенъ употребляютъ на боковни барокъ до 32 штукъ. Смотря по длинѣ корневищъ у коворъ, прибиваютъ 4—5 рядовъ боковней. См. Судовой лѣсъ. *В. С*

Боковой киль—см. Киль.

Боковой кильсонъ—см. Кильсонъ.

Боковой нервъ—точнѣе боковая вѣтвь блуждающаго нерва (ramus lateralis nervi vagi), толстая вѣтвь блуждающаго нерва, тянущаяся у рыбъ и живущихъ въ водѣ земноводныхъ по бокамъ тѣла до задняго конца его. Она лежитъ то непосредственно подъ кожей, то глубже въ мускулахъ и можетъ давать вѣтвь, тянущуюся вдоль спины. У высшихъ позвоночныхъ (Amniota) остались лишь незначительные слѣды его. *Н. Кн.*

Боковой стапель—стапель, при которомъ судно спускается бокомъ, а не кормою. Стапели, расположенные на берегу для спуска судна кормою, вполнѣ и безъ особенныхъ неудобствъ удовлетворяли своему назначенію, когда длина самаго большаго корабля была не болѣе 210 ф.; но въ настоящее время, когда длина судовъ часто превышаетъ 400 футовъ, спускъ кормою становится весьма неудобнымъ и даже до нѣкоторой степени небезопаснымъ, потому что въ значительной мѣрѣ увеличивается спусковой переломъ, особенно въ деревянныхъ судахъ. Для избѣжанія этихъ неудобствъ, несравненно лучше строить суда на боковыхъ стапеляхъ, расположенныхъ параллельно берегу, и спускать ихъ бокомъ; тогда спускъ становится совершенно обезпеченнымъ отъ всякаго поврежденія и всегда можетъ быть производимъ на плавучемъ фундаментѣ, съ выравненнымъ подъ нимъ подводнымъ берегомъ. Кромѣ этого, Б. стапель устраивается и тамъ, гдѣ ширина рѣки, залива и т. п. не позволяетъ спускъ кормой. У насъ въ Россіи такіе стапели имѣются въ николаевскомъ адмиралтействѣ, въ Астрахани, на р. Волгѣ, и въ Финляндіи въ г. Або. На Волгѣ съ Б. стапеля спускаютъ на воду барки въ 400 ф. длины, а въ Астрахани большіе транспорты длиною 230 ф. Также большую выгоду представляютъ Б. с. для вытаскиванія судовъ на берегъ.

Боковой хребетъ—см. Кавказъ.

Боковые глаза или прибавочные глаза (Nebenaugen) — симметрично расположенныя въ кожѣ нѣкоторыхъ рыбъ пятна. Лейдигъ различаетъ три рода ихъ: глазообразные органы, бисерообразные (glasperlähnliche) и свѣтящіеся. Лишь первые представляютъ нѣкоторое внѣшнее сходство съ глазами. Число Б. глазъ можетъ быть весьма велико; такъ Chauliodus имѣетъ ихъ до 1000. Роль ихъ недостаточно выяснена. *Н. Кн.*

Боковые мускулы (Musculi laterales, см. таблицу Анатомія рыбъ) составляютъ главную мышечную массу рыбъ; они помѣщаются по бокамъ тѣла и распадаются на двѣ половины—верхнюю и нижнюю, которыя посредствомъ сухожилій раздѣляются на многіе отдѣлы (міокомматы или міомеры). Б. мускулы наиболѣе сильно развиты по бокамъ хвоста, въ которомъ сосредоточивается главная сила и который служитъ главнымъ органомъ передвиженія рыбъ. Боковыя мышцы имѣются также и у постояннножаберныхъ хвостатыхъ гадовъ (Perennibranchiata) и у головастиковъ.

Боковые родственники—см. Родство.

Бокогламы (Gammaridae)—одно изъ семействъ ракообразныхъ изъ группы Амфиподъ. Тѣло ихъ вытянуто въ длину и сжато съ боковъ, на головѣ находится пара сидячихъ сложныхъ глазъ, 2 пары усиковъ, изъ которыхъ вторая весьма длинная, пара верхнихъ челюстей, 2 п. нижнихъ и 1 п. челюстныхъ ножекъ; грудной отдѣлъ состоитъ изъ 7 члениковъ и несетъ 7 паръ ногъ, изъ которыхъ переднія пары часто бываютъ хватательныя, къ основанію ножекъ (кромѣ первой пары) прикрѣпляются жабры; довольно длинное брюшко состоитъ изъ 7 члениковъ и несетъ 6 паръ ногъ, изъ которыхъ три переднія пары—плавательныя ножки, 3 заднія, отогнутыя назадъ, прыгательныя или хвостовыя. Нервная система состоитъ изъ надглоточнаго узла, коммиссуръ и ряда узловъ, составляющихъ брюшную цѣпочку; органы пищеваренія состоятъ изъ короткаго пищевода, желудка съ хитиновыми зубами, 2-хъ паръ печеночныхъ придатковъ и длинной кишки, въ начало которой открывается пара мальпигіевыхъ сосудовъ, служащихъ, вѣроятно, органами выдѣленія. Другіе выдѣлительные органы—пара железокъ, открывающихся въ основныхъ членикахъ усиковъ. Органъ кровообращенія—спинной сосудъ, лежитъ надъ кишечникомъ въ передней части груди. Половые органы, въ видѣ мѣшковъ, расположены по бокамъ кишечника; ихъ выводные протоки открываются у самцевъ при основаніи послѣдней пары грудныхъ ногъ, у самокъ—возлѣ пятой пары. Яйца самка носитъ на брюшной сторонѣ груди въ такъ наз. зародышевой камерѣ, образованной особыми пластинками, сидящими на среднихъ ножкахъ груди; выходящія изъ нихъ молодыя животныя ничѣмъ не отличаются существенно отъ взрослыхъ. Семейство это, распространенное по всей землѣ, наиболѣе обильно видами изъ всей группы (въ немъ около 300 видовъ), замѣчательнымъ богатствомъ ихъ отличается озеро Байкалъ. Всѣ его представители живутъ въ водѣ, прѣсной или морской, и быстро плаваютъ преимущественно на боку (откуда и названіе) или на спинѣ, рѣже ногами внизъ. Изъ 60 родовъ этого семейства наибольшее число представителей имѣетъ родъ Gammarus, водящійся въ прѣсныхъ и морскихъ водахъ и имѣющій важное значеніе, какъ пища рыбъ. Наиболѣе обыкновенны слѣдующіе виды: Бокоплавъ-блоха (Gammarus pulex), желто-зеленоватаго или буроватаго цвѣта, длиною 12—15 миллим., водящійся въ быстрыхъ ручьяхъ; Б.-рѣчной (G. fluviatilis) того-же цвѣта, 15—18 мм., въ болотахъ, озерахъ и заливахъ рѣкъ, рѣже въ ручьяхъ и G. locusta, отъ голубоватосѣраго съ красными пятнами до темнобураго, до 18 мм., по берегамъ всѣхъ европейскихъ морей.

Н. Кн.

Бокожаберники (Pleurobranchidae)—семейство моллюсокъ изъ класса брюхоногихъ (Gastropoda), отряда заднежаберниковъ (Opisthobranchia), подъотряда покрытожаберныхъ (Tectibranchia). Главные роды этого семейства слѣдующіе: Pleurobranchus, Pleurobranchaea и Umbrella. У всѣхъ широкая нога, между ней по краямъ мантія справа перистая жабра. Раковина не одинаково у всѣхъ развита: у Umbrella наружная, щитовидная, известковая раковина; у Pleurobranchus—внутренняя, роговая; у Pleurobranchaea ея нѣтъ вовсе. Живутъ въ теплыхъ моряхъ; европейскіе виды (въ Средиземномъ морѣ) длиной не превышаютъ нѣсколькихъ сантиметровъ. Слюнныя железы нѣкоторыхъ видовъ вырабатываютъ свободную сѣрную кислоту.

В. Ф.

Бокоходъ (Thomisus, см. табл. Пауки, Araneidae) — паукъ изъ семейства бокоходовыхъ (Laterigrada), отличается плоскимъ тѣломъ, восемью глазами, расположенными въ видѣ двухъ дугообразныхъ линій, и тѣмъ, что двѣ послѣднія пары ногъ значительно короче и слабѣе, нежели двѣ переднія, изъ которыхъ вторая длиннѣе первой. Эти пауки вытягиваютъ свои ноги, прижимаютъ ихъ къ землѣ вмѣстѣ съ тѣломъ, и одинаково легко скользятъ какъ впередъ, такъ и назадъ и въ стороны. Паутины они не ткутъ, а держатся на древесныхъ стволахъ, листьяхъ и особенно на цвѣтахъ, часто посѣщаемыхъ насѣкомыми, и тамъ подкарауливаютъ свою добычу. Самка заключаетъ отложенныя яички въ упругій округленный коконъ и стережетъ его съ такимъ усердіемъ, что не отходитъ отъ него даже тогда, когда до нея дотрогиваются. Развитіе происходитъ, повидимому, въ очень разные сроки, такъ какъ одновременно можно встрѣтить пауковъ весьма различной величины. Б. для путешествій пользуются выпускаемою ими паутиною; забравшись на вершину того предмета, на которомъ находится, паукъ поднимаетъ брюшко кверху и выпускаетъ одну или нѣсколько нитей изъ своихъ паутинныхъ бородавокъ, поднимаетъ ноги и вмѣстѣ съ нитью уносится воздушнымъ теченіемъ. Образуя такія летающія нити, Б. принимаетъ дѣятельное участіе въ явленіяхъ «бабьяго лѣта» (см. это сл.). Самый обыкновенный видъ—Б. бродячій (Theviaticus), имѣющій 4—5 мм. длины, весьма измѣнчиваго цвѣта, обыкновененъ во всей Европѣ и встрѣчается на кустарникахъ и по дорогамъ.

Э. Б.

Боксбергеръ (Bocksberger, также Гансъ Бокспергеръ)—одинъ изъ лучшихъ художниковъ XVI ст., род. 1540 г. въ Зальцбургѣ, учился у своего отца, который тоже былъ живописцемъ, и преимущественно занимался декоративной живописью. Ему принадлежатъ фрески на наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ многихъ домовъ въ Мюнхенѣ, Регенсбургѣ и Аугсбургѣ, гдѣ онъ работалъ для Фугеровъ и разрисовалъ ихъ дворецъ картинами, изображаю-

щими исторію Фридриха Барбаросы. Его картины масляными красками еще и теперь имѣются въ разныхъ галлереяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Б. былъ рѣзчикомъ на деревѣ и поставлялъ политипажи для изданій Фейерабенда въ Франкфуртѣ (Библія 665 и т. д.). Годъ смерти его неизвѣстенъ.

Бо́ксеръ (Boxer)—изобрѣтатель патрона, принятаго въ Англіи (1865) для передѣлочнаго ружья Снайдера, а съ 1871 г. — и для малокалибернаго оружія Генри Мартини.

Бокситъ—красный глинистый продуктъ разрушенія базальтовъ (Гиссенъ) и др. горныхъ породъ; состоитъ приблизительно изъ 50% глинозема, 13%—20% окиси желѣза, 25% воды, 4—10% кремнекислоты со слѣдами извести и щелочей. Изъ боксита добываются квасцы и алюминій. Мѣсторожденія: «Beaux» у Арля во Франціи, Крайна (Фейстрицъ), Гиссенъ и др.

Бокъ—родъ кулачной борьбы, составляющій одну изъ національныхъ особенностей Англіи и состоящій въ искусствѣ наносить противнику удары отъ головы до живота включительно. Одной рукой, согнутой, наносятъ удары, другая, вытянутая впередъ, служитъ для собственнаго огражденія. Боксированію обучаютъ по выработаннымъ правиламъ и эти правила, равно какъ и нѣкоторые установившіеся обычаи, считаются для всѣхъ обязательными. Пока, напр., одинъ изъ боксеровъ лежитъ на землѣ, другой не смѣетъ наносить ударовъ. Кто первый выказываетъ желаніе перестать, или кто не можетъ подняться на ноги, тотъ признается побѣжденнымъ. Во многихъ мѣстахъ существуютъ клубы боксеровъ, въ которыхъ усердно занимаются боксомъ, какъ наилучшимъ средствомъ для развитія физической силы и ловкости. Въ большихъ городахъ существуютъ такъ называемые Sporting-Houses, въ которыхъ устраиваются помѣщенія, приспособленныя къ преподаванію боксерскаго искусства. Опытные боксеры, дѣлающіе изъ своего искусства промыселъ, нерѣдко устраиваютъ публичныя состязанія, на которыхъ раздаются преміи и держатся пари. Такія состязанія часто кончаются кровью и увѣчьями, такъ какъ они прекращаются лишь тогда, когда одинъ изъ соперниковъ отдѣлаетъ другаго такъ, что послѣдній становится неспособнымъ къ продолженію борьбы, или же признаетъ себя побѣжденнымъ. Съ начала XIX вѣка такія гладіаторскія представленія уже не встрѣчаютъ прежняго сочувствія въ публикѣ, да и запрещено давать ихъ за деньги и для премій; но все же не совсѣмъ исчезли они изъ общественныхъ нравовъ и нерѣдко посѣщаются даже лицами такъ называемаго хорошаго общества. Въ послѣднее время боксерство, преподаваемое по всѣмъ правиламъ искусства, введено въ курсъ многихъ гимнастическихъ школъ въ Германіи, но большинство гимнастовъ неодобрительно отнеслось къ этому нововведенію. Ср. Egan, «Boxiana, or Sketches of ancient and modern Pugilism» (4 т., Лонд., 1824, съ гравюрами на мѣди); Hoppel, «Die Boxkunst. Anleitung zur selbstständigen Erlernung des Hand-und Fussboxens» (Лейпцигъ, 1863); Kluge, «Ueber Boxen» (Берл., 1863); Kopell, «Das Boxen» (Лейпцигъ, 1882).

Бокту или **Бахты**—горы въ Области сибирскихъ киргизовъ, каркаралинскаго округа, къ В. отъ Каркаралинскаго приказа, состоятъ изъ краснаго гранита, на сѣверныхъ скатахъ поросли сосновымъ строевымъ лѣсомъ, утесисты, перерѣзаны глубокими оврагами, заросшими березою, осиною и тополемъ. Подгорія ихъ покрыты плодородною почвою, орошаемою ручейками. Самыя горы не очень высоки; около нихъ много ключей. Ср. Гагемейстера «Статист. описаніе Сибири» (ч. I, стр. 6); «Спб. Вѣстн.» (1818 г., ч. IV, стр. 186).

Бокъ—такъ наз. въ кораблестроеніи чертежъ корабля, представляющій продольный видъ и есть полное собраніе проекцій всѣхъ линій судна на діаметральную плоскость. На Б. эта плоскость изображается въ настоящемъ своемъ видѣ. На Б. опредѣляется длина судна, глубина трюма, вышина и погибъ палубъ и борта, уклоны штевней, размѣщеніе баргаутовъ, мачтъ, русленей и т. п., а также и разстояніе между шпангаутами. Плоскости шпангаутовъ и ватеръ-линій, какъ перпендикулярныя къ діаметр. плоскости, представляются прямыми линіями, первыя перпендикулярными къ килю, а вторыя—ему параллельными.

Бокъ—судно на Везерѣ и другихъ рѣкахъ сѣверо-западной Германіи, около 100 ф. длины, 8—10 ф. ширины, по срединѣ 5—6 ф. глубины, спереди и сзади плоское.

Бокъ (Карлъ Эрнестъ Bock)—извѣстный анатомъ и авторъ многихъ популярно-медицинскихъ сочиненій, род. 21 февраля 1809 года въ Лейпцигѣ (отецъ его Карлъ-Августъ Бокъ, родившійся 25 марта 1782 г. и умершій 30 января 1833 г. былъ также анатомомъ и прозекторомъ анатомическаго института въ Лейпцигѣ). Первоначальное и высшее образованіе Б. получилъ въ николаевскомъ училищѣ и въ лейпцигскомъ университетѣ. Во время польскаго возстанія Б. уѣхалъ въ Варшаву, гдѣ былъ врачемъ сначала въ польскихъ и затѣмъ въ русскихъ госпиталяхъ. По возвращеніи своемъ въ Лейпцигъ, онъ былъ назначенъ сначала доцентомъ и затѣмъ въ 1839 г. экстраординарнымъ профессоромъ. Пріобрѣлъ себѣ почетное имя въ литературѣ своимъ практическимъ «Handbuch d. Anatomie d. Menschen», со включеніемъ физіологіи и топографической анатоміи (2 т. Лейпцигъ, 1838; 4-е изд., 1849); книга эта, равно какъ и его «Anatom. Taschenbuch» (Лейпцигъ, 1839 года, 5 изданіе 1864 г.) переведены на датскій и русскій языки. Далѣе имъ былъ изданъ: анатомическій атласъ и учебникъ по анатоміи въ таблицахъ (7 выпусковъ, Лейпцигъ, 1840—4; 6 изданіе 1871 г.) атласъ по патологической анатоміи (Лейпцигъ, 1855) и «Судебно-медицинскія вскрытія» (Лейпцигъ, 1843). Особеннымъ успѣхомъ пользовался его учебникъ патологической анатоміи и діагностики (2 тома, Лейпцигъ, 1848 г.; 4-е изданіе, 1864), въ которомъ были изложены въ ясной и удобопонятной формѣ результаты научныхъ пріобрѣтеній новѣйшей вѣнской школы. Для торжества этихъ идей и вообще за реформу въ медицинскомъ дѣлѣ Саксоніи, Б. боролся съ большимъ успѣхомъ; особенную услугу оказалъ онъ Лейпцигу введеніемъ гимнастики (1845). Съ 1837 г.

ств руководилъ въ лейпцигской больницѣ вскрытіями и производилъ экзамены. Особенно выдающійся талантъ Б. обнаружилъ въ популяризаціи медицинскихъ знаній: многочисленныя статьи его помѣщались въ «Gartenlaube», гдѣ также помѣщена и его автобіографія (1874); книга его «О здоровомъ и больномъ человѣкѣ» (12 изданіе, Лейпцигъ, 1878) переведена на многіе европейскіе языки. Въ послѣдніе годы своей жизни Б. занимался преимущественно вопросами общественнаго здравохраненія и школьной гигіеной, на что указываютъ его популярныя сочиненія: «Забота о школьномъ ученикѣ», «Строеніе, жизнь и уходъ за человѣческимъ организмомъ» и т. д. Почти всѣ его популярныя сочиненія переведены на русскій яз. Послѣ продолжительной болѣзни Б. ум. въ Висбаденѣ 19 февраля 1874 г.

Бокэръ (Beaucaire, Ugernun, древній Bellum Quadrum)—городъ, извѣстный своей ярмаркой, въ нимскомъ округѣ, въ Гардскомъ департ. (Нижній Лангедокъ), въ 24 км. къ В. отъ Нима, на правомъ берегу Роны, напротивъ Тараскона. Съ Средиземнымъ моремъ Б. соединенъ трояким путемъ, какъ станція Тарасконъ-Сетской линіи Средиземной желѣзной дороги, потомъ на Тарасконъ чрезъ Ліонъ-Марсельскую дорогу и наконецъ, прямо чрезъ каналъ Эгъ-Мортъ (Aigues-Mortes), длиною въ 47 км. Послѣдній соединяетъ его еще съ Южнымъ каналомъ и, кромѣ того, Б. поддерживаетъ постоянное сообщеніе съ Ліономъ посредствомъ 30 пароходовъ. Въ общемъ хорошо построенный, Б. имѣетъ узкія улицы, красивую соборную церковь, театръ, публичную библіотеку и 8198 ж., въ общинѣ 9824 ж. (1886), занимающихся промышленностью и довольно обширной транзитной торговлей. Надъ ярмарочной площадью (Champ de Foire) на Ронѣ возвышаются развалины замка, составлявшаго нѣкогда сторожевой пунктъ Прованса. Знаменитая издревле Магдалинская ярмарка Б., учрежденная, по преданію, въ 1217 году графомъ Раймондомъ VI Тулузскимъ, впервые упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1315 г. Декретомъ отъ 6 января 1806 г. продолжительность ея опредѣлена въ 7 дней, съ 21 до 28 іюля. Въ прежнія времена эта ярмарка, пользовавшаяся полной свободой отъ обложеній, посѣщалась купцами и фабрикантами всѣхъ странъ Европы, Леванта и даже Персіи и Арменіи. Въ иные годы число чужестранцевъ доходило до 300000 человѣкъ. Но отмѣна этихъ льготъ съ 1632 года, внѣшнія войны, а также устроенные въ Марселѣ, Ліонѣ и другихъ большихъ городахъ складочные пункты уже въ XVII столѣтіи весьма значительно подорвали значеніе и вліяніе этой ярмарки на французскую торговлю. Еще болѣе торговля Б. пострадала отъ Революціи. Товарное движеніе въ ярмарочное время уменьшилось теперь до 30 милл. франковъ и число посѣтителей не превышаетъ 100000.

Болама или Булама—фортъ и гл. городъ португальской колоніи Гвинеи (см. это сл.), предъ устьемъ р. Ріо-Гранде, на одномъ изъ Биссагосскихъ о-въ (см. это сл.).

Боланскій горный проходъ—ведетъ изъ долины Инда въ Кветту, въ Белуджистанѣ, орошаемый рѣкой Боланъ, длина его около 90 вер., высшая точка около 8½ т. ф. (см. Белуджистанъ).

Боланъ—по татарски: калина.

Болва—рѣка Орловской и Калужской губ., лѣвый притокъ р. Десны, въ которую впадаетъ нѣсколько выше города Брянска; беретъ начало въ масальскомъ уѣздѣ Калужской губ. между селомъ Никольскимъ и дер. Проходы и Ключи. Въ верховьяхъ ея берега болотисты, хотя мѣстность возвышается здѣсь на 865′ (Теплово и Любунь) и даже 904′ (Спас-Демьянское, 129 саж.). Все теченіе Болвы составляетъ 225 вер., изъ которыхъ Калужской губ. принадлежитъ 189 в.; остальныя—Орловской г. Отъ постоялаго двора Усохи широта р. Болвы достигаетъ 10 с. Русло часто каменистое; есть водоскаты. Въ другихъ мѣстахъ берега песчаны и много отмелей. Глубина колеблется отъ 6′ до 10′, ширина достигаетъ 50 саж. Рѣка имѣетъ большое значеніе по обильному сплаву лѣса; нижнее теченіе Б. судоходно всю первую половину лѣта. По Б. спускаются байдаки, поднимающіе груза до 7 тыс. пуд. Отъ Сукремля до Екатеринославля идутъ 5—6 недѣль. Уровень рѣки Болвы колеблется въ предѣлахъ 62 с. при самомъ сліяніи ея съ рѣкою Десной (пересѣч. 4° мер., близъ Городища), до 95 с. въ самыхъ верховьяхъ. У Шибенца теченіе очень быстрое и берега чрезвычайно высокіе; обрывы 15 саж.; выходы фосфоритовъ и мергелей. Уровень рѣки здѣсь 65 с. Сплавъ лѣса достигалъ на р. Б. 140 тыс. руб. Берега Б. почти сплошь лѣсисты: дубъ, сосна и береза. Съ заводовъ Лаодик. и Песочинскихъ отпускается на байдакахъ желѣзныхъ издѣлій 15 тыс. пудовъ, которые спускаются въ р. Десну. Захватывая своими берегами (считая только общее направленіе теченія) пространство около 140 вер., рѣка Болва даетъ цѣлый рядъ геологическихъ разрѣзовъ. Самыя верховья рѣки неизвѣстны. Далѣе у Острой слободы и на притокѣ ея Ужати, близъ Сильковичей, восходитъ каменный уголь, съ сопровождающими его сине-черными глинами. Ниже по р. выступаютъ рядомъ съ каменно-угольными отложеніями мѣловыя, которыя выражены въ формѣ мергелей. Каменный уголь выступаетъ близъ Маниной и чугун. Сергіевскаго зав. (сгорѣвшаго). Въ Дятьковѣ и Любахнѣ уже ясно развитъ мѣлъ и въ 2 мѣстахъ извѣстны фосфориты. Ломки мѣла—въ Домановой; въ Шибенцѣ замѣчательны разрѣзы съ выходами фосфорит. пластовъ. Еще южнѣе выступаютъ юрскія глины, которыя уже въ Любахнѣ добыты изъ глубокихъ скважинъ. Слѣдовательно, по всей рѣкѣ мысъ болѣе древнихъ породъ при верховьяхъ идемъ къ болѣе новымъ (мѣлу) и только у Десны (Солов. перв.) снова появляется юрская глина. *Кдрц.*

Болванка—въ желѣзодѣлательномъ, рельсовомъ и пр. производствахъ, означаетъ комъ желѣза или стали довольно неопредѣленной формы и объема, изъ котораго путемъ прокатки получатся желѣзо или сталь въ требуемой формѣ листа, полосы, балки, рельса и пр. Оболванить, въ столярномъ, токарномъ и слесарномъ дѣлѣ, означаетъ придать приблизительно требуемую форму съ нѣкоторымъ излишкомъ.

Болванка—см. Бревно, Брусъ и Подѣлочный лѣсъ.

Болвановка и **Болвановье**—историческія урочища въ Москвѣ: первое за Москвой р. съ церквами Спаса Преображенія и Великомученика Георгія, нынѣ Иверскія Божія Матери. Сюда преданіе переноситъ раздираніе Іоанномъ III ханской басмы (см. это слово) и здѣсь иногда, по свидѣтельству лѣтописца, производилась казнь, какъ напр. въ 1490 г., когда былъ казненъ лекарь Мистръ Леонъ за то, что не вылечилъ князя Іоанна, хотя и ручался головою за его выздоровленіе. Церковь Спаса на Болвановкѣ была построена вскорѣ же, послѣ 1476 г.—года раздиранія басмы (по разсказу «Сказанія о землѣ царства Казанскаго»). Въ 1722 г. эта церковь была перестроена, а немного спустя на мѣстѣ ея выстроена новая, каменная, существующая и понынѣ. Второе урочище «Болвановье» (и «Болваново») находилось за р. Яузой. До Іоанна IV сюда московскіе князья выходили на встрѣчу ордынскимъ посламъ; съ поклономъ выносили имъ золотой кубокъ съ кумысомъ, а для слушанія ханскаго ярлыка подстилали чтецу подъ ноги соболій мѣхъ и преклоняли предъ басмою колѣна, въ знакъ благодарности. Съ поселеніемъ гончаровъ это урочище получило другое наименованіе (Гончарнаго) и впослѣдствіи вмѣстѣ съ Котельниками вошло въ составъ обширнаго урочища Таганки. Въ XVI в. на Болвановкѣ, какъ значится изъ годуновскаго чертежа Москвы, было нѣмецкое кладбище. Свое названіе оба урочища получили, вѣроятно, въ началѣ же эпохи татарскаго владычества. *В. Р.*

Болвано-мсъ—гора въ Уральскомъ хр., близъ истоковъ Печоры, Пермской губ., чердынскаго у., между 62° и 63° с. ш. На ея округленной вершинѣ находятся 8 скалъ кварцита съ хлоритомъ, слюдою и желѣзнымъ блескомъ; скалы поднимаются на высоту 100 ф., въ формѣ неправильныхъ колоннъ, утончающихся къ основанію. Высшая изъ вершинъ этихъ горъ имѣетъ 2562 футовъ абс. высоты (Мурчисонъ, «Геологія», II, 144; Гофманъ, «Уралъ», 320.)

Болванская или болвайская дорога, по которой возили татары басму (болвана) въ Москву и нерѣдко выходили русскіе войска навстрѣчу татарскимъ, шла изъ Москвы чрезъ Андроникову обитель въ Коломну (почти параллельно нынѣшней Коломенской дорогѣ). Обыкновенно, изъ Москвы выѣзжали изъ Флоровскихъ (Спасскихъ) воротъ чрезъ Варварку и по Солянкѣ къ яузскому мосту, или изъ воротъ Константиноеленскихъ—Великою улицею и Васильевыми лугами къ яузскому же мосту. Съ Болвановья держались къ Андроникову монастырю, потомъ отклонялись вправо къ нынѣшней Коломенской дорогѣ. Въ концѣ XV в. стали ѣздить прямо мимо Покрова, Брашевскимъ путемъ. *В. Р.*

Болванская губа—заливъ Сѣвернаго Ледовитаго Океана, къ В. отъ устья рѣки Печоры, между мысами Болванскимъ и Двойнымъ. На р. Песчанкѣ, впадающей въ Б. г., находятся возвышенности, получившія названія Болванскихъ, отъ бывшихъ тамъ самоѣдскихъ идоловъ.

Болванскій городокъ или **Чудь-Болванскій городъ.**—Въ 1174 г. партія новгородцевъ, можетъ быть ушкуйниковъ, по Волгѣ вошла въ Каму, на берегу которой осѣла; отсюда часть ихъ пошла вверхъ по Камѣ, вошла въ р. Вятку, на правомъ берегу которой увидѣли, на высокой горѣ, городокъ, окруженный глубокимъ рвомъ и валомъ; городокъ понравился новгородцамъ, и они задумали овладѣть имъ и овладѣли, послѣ поста и молитвы, 1181 года іюля 24, на память св. Бориса и Глѣба. Городокъ назывался Болванскимъ, можетъ быть, отъ бывшаго тамъ капища, какъ предполагаетъ Карамзинъ, а новгородцы назвали его Никулицинымъ и поставили въ немъ Борисоглѣбскую церковь. Впослѣдствіи разбившіеся на партіи новгородцы соединились и поставили городъ Хлыновъ (Вятку). Изъ Никулицина, теперь с. Никулицкаго, и до настоящаго времени, въ память успѣшнаго покоренія городка Б., приносятъ въ Вятку образъ свв. Бориса и Глѣба. *А. Э.*

Болванскій носъ:—1) западная оконечность Болванской губы (см. это сл.); 2) сѣв оконечность о-ва Вайгача (см. это сл.).

Болванцы — сосуды для питья, неизвѣстно чѣмъ отличавшіеся отъ другихъ подобныхъ имъ сосудовъ: чарокъ, ковшей, кружекъ и т. д. Сохранилось описаніе одного болванца въ числѣ посуды царя Михаила Ѳедоровича, гдѣ значатся болванцы въ 4 ф. 62 з. и въ 9 ф. слишкомъ. *В. Р.*

Болванъ—см. Судовой лѣсъ.

Болванъ, болваникъ — см. Чучело, для охоты на тетеревовъ, утокъ и пр.

Болванъ Тмутараканскій—впервые упоминается въ нашихъ памятникахъ въ «Словѣ о полку Игоревѣ»: «Дивъ кличетъ вверху древа, велитъ послужити землѣ незнаемѣ Вѣлзѣ, и Поморію (Аральскому), и Посулію (побережью Сулы), и Сурожу, и Корсуню и тебѣ, Тмутараканскій болванъ». Изслѣдователи «Слова о полку Игоревѣ», переводя и пріурочивая эти имена къ той или другой мѣстности, затруднялись дать объясненіе послѣднему слову: обыкновенно его переводили сл. идолъ и даже для объясненія его происхожденія признавали памятникъ царицы Комозоріи (въ видѣ каменнаго пьедестала), найденный въ 1805 г. археологомъ Келлеромъ на бер. Ахтанизовскаго лимана, за самый Тмутараканскій Б. идолъ. Другіе полагали, что это каменная половецкая баба; третьи желали видѣть въ немъ Тмутараканскій камень (см. это слово) съ надписью 1068 г., и наконецъ, проф. Иловайскій, переводитъ: Тмутараканскій проливъ, (подъ которымъ разумѣется Тмутараканское побережье), исходя изъ древняго значенія «болвана»—въ смыслѣ волны, въ соотвѣтствіи съ польскимъ bałwan, что означаетъ и чурбанъ и волну. Ср. ст. Д. И. Иловайскаго «О памятникахъ Тмутараканской Руси», въ 4 т. «Древн.» труд. москов. археол. общ.). *В. Р.*

Болгарія—княжество, получившее свое существованіе послѣ Русско-Турецкой войны 1877—78 годовъ и организованное согласно постановленіямъ Берлинскаго трактата 13 (25) іюля 1878 года, состоитъ подъ верховной властью турецкаго султана, вмѣстѣ съ фактически присоединенной къ нему (послѣ пере-

ворота 6 сентября 1885 года) Восточной Румеліей *. Б. заключаетъ въ себѣ площадь въ 99635 кв. км., расположена между 42, 5° и 44,25° сѣв. шир. (крайніе ея пункты: Чепелери, въ Родопахъ, и устье Тимока) и между 20° и 25,5° вост. долготы (крайній пунктъ на западѣ—мѣсто, гдѣ сходятся границы Болгаріи, Сербіи и Турціи, на востокѣ—городъ Мангалія). Длина этой площади приблизительно вдвое болѣе ширины.

Собственно Болгарское княжество, въ предѣлахъ установленныхъ Берлинскимъ трактатомъ, заключаетъ 63045 кв. км. (В. Румелія содержитъ 33590 кв. км.) и граничитъ на сѣверѣ—Румыніей, навостокѣ—Чернымъ моремъ, на югѣ и юго-западѣ—В. Румеліей и Македоніей, а на западѣ—Сербіей. Оно образовано изъ бывшаго Дунайскаго вилаета, за исключеніемъ Добруджи, отошедшей къ Румыніи. Въ составъ его вошли прежнія турецкія казы: Софійская, Видинская, Тырновская, Рущукская и Варненская, съ населеніемъ (по переписи 1881 г.), въ 2007000 душъ обоего пола. По переписи 1887 г. населеніе Болгарскаго княжества, вмѣстѣ съ В. Румеліей, показано въ 3154375 душъ.

Поверхность. Страна возвышенна и гориста. Балканскій хребетъ, хотя и уступаетъ по высотѣ другимъ горамъ кн-ва, но по своему развитію въ длину и ширину, оказываетъ существенное вліяніе на характеръ В. и на ея физическія свойства (см. кар. Балканскаго по-ова, т. II, 810). ЮЗ. окраина княжества значительно разнится въ орографическомъ отношеніи отъ остальной Б. Здѣсь рядъ котловинъ, окруженныхъ высокими горами и сообщающихся одна съ другой посредствомъ перевалов или ущелій, по которымъ текутъ рѣки. Къ югу отъ Софіи поднимается г. Витошъ, имѣющая главное направленіе съ Ю. на С.; вершины его (самая высокая Черный верхъ—7518 ф.) обнажены и сплошь усѣяны большими камнями. Множество потоковъ, стекающихъ съ высотъ, изборозднли его бока глубокими лощинами; у главной его вершины получаютъ начало, съ одной стороны, притоки Искера, а съ другой—р. Струмы, съ верхними притоками, принадлежащей уже къ бассейну Эгейскаго моря. Верила Планина (между котловинами Самоковской, Дупницкой и Радомірской) связываетъ Витошъ съ горной группой Рыло, которая выше и больше. Эта послѣдняя имѣетъ короткіе и крутые скаты, изборожденные потоками и скалистыя конусообразныя вершины, придающія ей издали видъ высокой зубчатой скалы. По абсолютной высотѣ Рыло превосходитъ Балканы; его высшая точка, Оленій верхъ, 8980 ф. надъ ур. м. Рыльскій монастырь, до котораго поднимаются поселенія на Рылѣ, находится на высотѣ 3900 ф., надъ ур. м. Рѣки, вытекающія изъ рыльскихъ склоновъ, принадлежатъ, какъ и рѣки Витоша, къ бассейнамъ Дуная и Эгейскаго моря. Переправа черезъ Рыло невозможна; единственный путь (вьючный) идетъ по отрогу, отъ Самокова до Рыльскаго монастыря, а оттуда—къ Дупницко-джумайскому шоссе. Къ В. и ЮВ. отъ Рыло, Родопскія горы, между Струмой, Марицей и Эгейскимъ моремъ, высотой 5—7 тыс. футовъ; нѣкоторыя точки превышаютъ Рыло (Мусъ-Ала, близъ Самокова—9620 ф.); въ предѣлы княжества входитъ незначительная часть этихъ горъ. Перимскія горы (западная часть Родопа) къ Ю. отъ Рыла, между Струмой и Местой. На з—ой сторонѣ Струмы, водораздѣлъ между болгарской Моравой, Вардаромъ (съ одной стороны) и Струмой (съ другой) образуетъ Бѣласицъ и Малишеву планину, а сѣвернѣе послѣдней, до Кюстендильской котловины, тянется Осогова планина. Радомірская котловина отдѣляется отъ Кюстендильской Конева-планиной (до 5 тыс. ф.). Къ З. и С. отъ Кюстендильской котловины поднимаются тоже горы; однѣ изъ нихъ, посредствомъ горнаго узла Кара-Дагъ, сообщаются съ горами сербскими, македонскими, албанскими и греческими, а другія—Лилинъ Планина, Власина и Сухая Планина—направляются на С., между Струмой, Нишавой и болгарской Моравой. Съ Балканской цѣпью эти послѣднія были связаны небольшой сѣдловиной (2380 ф. высоты) между дер. Сливница (по дорогѣ изъ Софіи въ Пиротъ) и истоками Нишавы. Изъ котловинъ юго-западной Б. самая обширная Софійская, 60 вер. въ длину и 15—20 въ ширину; по серединѣ ея протекаетъ Искеръ. Далѣе слѣдуютъ менѣе значительныя котловины: Самоковская, Дупницкая, Радомірская и др. Сообщеніе между этими котловинами поддерживается посредствомъ шоссейныхъ дорогъ по перевалам и долинамъ рѣкъ. Въ западной части кн-ва почва, по преимуществу, черноземная; въ в—ой суглинистая и известковая.

Воды Болгаріи принадлежатъ гл. об. къ бассейну Чернаго моря и, только отчасти, къ бассейну Эгейскаго. Черное море омываетъ берега княжества на протяженіи около 140 верстъ отъ С. Иханлыкъ (южнѣе Мангаліи) до устья рѣчки Чифт-дере, образуя Варненскую гавань и рейды Каварнскій и Балчикскій. Варненская гавань просторна и соединена желѣзной дорогой съ Рущукомъ, но, при сильномъ западномъ вѣтрѣ въ бухту нельзя войти. Рейдъ Каварны не великъ, но прикрытъ съ моря длинной косой и представляетъ удобную пристань. Дунай омываетъ берега Б. отъ впаденія въ него Тимока до Силистріи (430 в.) На этомъ пространствѣ онъ доступенъ для навигаціи. Притоки Дуная—Тимокъ, Видъ, Осма, Янтра, Ломъ и др., текутъ съ Балканъ и только Искеръ вытекаетъ изъ Рыла. Непосредственно въ Черное море впадаютъ: Камчикъ и Девна. Къ бассейну Эгейскаго моря принадлежитъ Струма съ ея притоками. Внутреннія рѣки к-ства не судоходны (за исключеніемъ Камчика, по которому ходятъ барки) и имѣютъ характеръ горныхъ потоковъ: обильны водой и бурны, въ періодъ таянія снѣговъ, а въ остальное время мелѣютъ и ихъ можно переходить въ бродъ. Вообще Б. обильно орошена. Вслѣдствіе гористой мѣстности, внутреннія воды страны повсюду текучія. Озера —

* Послѣдовавшее послѣ переворота 6 сентября 1885 года соединеніе В. Румеліи съ к-ствомъ не получило окончательной санкціи великихъ державъ, подписавшихъ Берлинскій тр. Константинопольская конференція 24 марта 1886 г. утвердила только передачу управленія автономной областью (В. Румеліи) болгарскому князю на 5 лѣтъ.

въ низменныхъ мѣстностяхъ, близъ Дуная, у Варненскаго залива (Большое и Малое Девненское), въ Балканахъ и на Рылѣ.

Климатъ Б. вообще здоровъ и способствуетъ роскошной растительности; встрѣчаются мѣстности (впрочемъ не обширныя) вредныя для здоровья, чаще по Дунаю, особенно тамъ, гдѣ низменности покрыты озерами и остатками прежнихъ разливовъ, съ гніющею во время жаровъ водой. Лихорадки свирѣпствуютъ особенно въ Варненскомъ округѣ и вообще на черноморскомъ побережьѣ, а также въ горныхъ котловинахъ, напр. во Врацѣ, въ окрестностяхъ Пловдива (В. Румелія) и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ.

Первостепенное вліяніе на климатъ оказываютъ Балканы; такъ какъ С-ая Б. расположена на ихъ склонахъ, то климатъ ея, по мѣрѣ удаленія на Ю. отъ Дуная, дѣлается суровѣе. Въ В. Румеліи, защищенной отъ сѣв. вѣтровъ этимъ хребтомъ, климатъ значительно мягче. Въ к-ствѣ зима съ половины ноября до марта, а въ В. Румеліи она менѣе продолжительна, не болѣе двухъ мѣсяцевъ. Холода достигаютъ въ кн-вѣ до 15° и даже 18° Р., а въ В. Румеліи температура рѣдко опускается до 10°. Жары съ мая по сентябрь. Въ самую знойную пору, впродолженіе іюля и августа, обыкновенно стоитъ засуха. Дождь преимущественно выпадаетъ въ мартѣ и апрѣлѣ, а также осенью; въ В. Румеліи и въ зимніе мѣсяцы часто вмѣсто снѣга идетъ дождь. Климатъ послѣдней вообще суше, а дожди рѣже. Почти повсюду—рѣзкое различіе между температурой дня и ночи. Софійское плато (къ югу отъ Стараго Балкана) приподнято надъ уровнемъ моря болѣе чѣмъ на $1^1/_2$ т. ф., вслѣдствіе чего отличается болѣе суровымъ климатомъ; прилегающія къ нему котловины представляютъ особенности: Софійская отличается довольно суровымъ климатомъ и частыми вѣтрами и ураганами, Самоковская—еще болѣе суровой горной температурой (она выше надъ уровнемъ моря), а Дупницкая и Кюстендильская, хорошо защищенныя горами — несравненно болѣе мягкимъ климатомъ: въ нихъ созрѣваетъ виноградъ. Кюстендиль славится своими фруктами, въ особенности сливами и виноградомъ.

Народонаселеніе. По переписи 1881 г. число жителей кн-ва было 2007919 челов., изъ коихъ 1404309 (почти всѣ болгаре) православныхъ и 578000 мусульманъ. Въ В. Румеліи по переписи 1885 г. значилось 975458 жителей, изъ коихъ 681643 христіанъ-болгаръ, 200458 турокъ или болгаръ-мусульманъ (помаковъ) и 53028 грековъ. Эти цифры, въ особенности въ отношеніи В. Румеліи, ниже дѣйствительнаго числа жителей, такъ какъ въ нихъ совершенно не вошли дѣти, а въ нѣкоторыхъ округахъ даже женщины. По переписи 1887 г. общее число жителей въ кн-вѣ и въ В. Румеліи опредѣлено въ 3154375 душъ обоего пола, изъ коихъ 2326250 болгаръ, 607000 турокъ, 58000 грековъ, 50000 цыганъ, 24000 евреевъ, 55000 румынъ. По вѣроисповѣданіямъ, населеніе распредѣлено на слѣдующія группы: православныхъ 2432000, магометанъ 668000, католиковъ 18500, армяно-грегоріанъ 6000, протестантовъ 1500, евреевъ 24000 и разныхъ вѣроисповѣданій 4000. В. Румелія населена менѣе густо чѣмъ княжество, гдѣ на одинъ квадратны. километръ приходится 81,8 жит.; въ В. Румеліи 27,3 жит. Болгаре составляютъ преобладающій элементъ населенія: 67% въ княжествѣ и 70% въ В. Румеліи; турки по численности занимаютъ второе мѣсто: 26% въ княжествѣ, 21% въ В. Румеліи; число грековъ едва превышаетъ 1% населенія. Въ 23-хъ административныхъ округахъ населеніе распредѣлено слѣдующимъ образомъ: а) въ кн-вѣ: Варненскій—206664 ч., Виддинскій—115698 ч., Врачанскій—87562 ч., Кюстендильскій—162939 ч., Ловчанскій—119010 ч., Ломскій—114223 ч., Плевненскій—92040 ч., Разградскій—122870 ч., Раховскій—86781 ч., Рущукскій—154434 ч., Свищовскій—90876 ч., Севліевскій—93948 ч., Силистринскій—107637 чел., Софійскій—182247 ч., Терновскій—205344 чел., Шуменскій—175709 ч., Трнскій—76051 чел.; б) въ В. Румеліи: Бургасскій—110263 ч., Пловдивскій—226013 ч., Сливенскій—161303 чел., Старо-Загорскій — 203396 ч., Т. Базарджикскій 136698 ч. и Хаскіоскій—123168 чел. Всего населенія — 3154375 чел., изъ коихъ 1605389 мужчинъ и 1548986 женщинъ. Численность населенія важнѣйшихъ городовъ: Пловдивъ—33442, Софія (столица)—30428, Рущукъ—27198, Варна—25256, Шумла—23161, Сливенъ—20693, Старая Загора—16039, Татаръ-Базарджикъ — 15659, Виддинъ — 14772, Плевна—14307, Систово—12482, Силистрія—11414, Терново—11314, Кюстендиль — 10689 жителей.

Произведенія. Почва и климатическія условія благопріятствуютъ земледѣлію, которое и составляетъ главное занятіе жителей. Не смотря на плохую обработку и первобытныя земледѣльческія орудія (деревянное рало, борона и влакъ—бревно съ продѣтыми въ него вѣтками для раздробленія пахатной земли; хлѣбъ молотятъ диканей — примитивнымъ орудіемъ въ родѣ саней для отдѣленія зеренъ отъ колосьевъ), урожаи большей частью хороши, нерѣдко даже жатвы весьма изобильны. Болѣе всего сѣются кукуруза, пшеница и ячмень; затѣмъ рожь, овесъ и просо; гречиха — въ одномъ Кюстендильскомъ округѣ, и въ очень ограниченныхъ размѣрахъ; въ послѣднемъ также и макъ. Въ В. Румеліи воздѣлывается рисъ (производство его при русской окупаціи и существованіи автономной области было запрещено, вслѣдствіе распространенія лихорадокъ рисовыми плантаціями, а въ 1887 г. снова возстановлено). Винодѣліе весьма распространено; лучшія вина въ княжествѣ производятъ: Плевна, Варна, Систово и Виддинъ, въ В. Румеліи — Чирпанъ, Сливно и Татаръ-Базарджикъ. Вслѣдствіе грубаго приготовленія и дурного храненія, болгарское вино не соотвѣтствуетъ прекраснымъ качествамъ винограда, оно скоро портится и почти не выдерживаетъ перевозки и потому служитъ только для мѣстнаго потребленія. Спиртные напитки (ракія) гонятся также изъ винограда и отчасти изъ сливъ (сливовица). Въ садахъ (преимущественно пригородныхъ) растутъ груши, яблоки, сливы (послѣднихъ больше всего—лучшія кюстендильскія), персики, абрикосы, черешни,

вишни, айва, грецкіе орѣхи, тутовыя деревья и проч. Возлѣ Златицы небольшія, а у Казанлыка — громадныя плантаціи для добыванія розоваго масла. Въ огородахъ—дыни, арбузы, капуста, лукъ, перецъ, чечевица, горохъ, бобы, огурцы, тыква и картофель: послѣдній сталъ разводиться въ значительномъ количествѣ только со времени русской оккупаціи и цѣнится дороже винограда.

Болгаре хорошіе огородники и этимъ промысломъ добываютъ себѣ значительные заработки въ Румыніи, Сербіи и Австро-Венгріи. Въ Румынію ихъ ежегодно отправляется до 80 тыс. челов. Конопля и ленъ, въ виддинскомъ округѣ, хмѣль—въ Систовѣ, откуда вывозится въ Австрію. Табаководство во многихъ мѣстахъ, но табакъ не отличается хорошимъ достоинствомъ и вообще низкаго качества. Шелководство, довольно распространенное въ 60-хъ годахъ, теперь ничтожно. Лѣса наиболѣе сохранились на Балканахъ и ихъ сѣверныхъ предгорьяхъ, хотя вообще лѣсъ недостаточно, но при этомъ въ западной части Б. лѣса больше, чѣмъ въ восточной. Въ послѣдней, впрочемъ, есть одно большое пространство (950 кв. верстъ), такъ называемый Дели-Орманскій лѣсъ (въ силистрійскомъ и отчасти въ разградскомъ округахъ). Значительные лѣса—въ виддинскомъ округѣ и такъ назыв. Бѣловской дачѣ бар. Гирша, въ В. Румеліи, близъ Татаръ-Базарджика. Главные породы деревьевъ: дубъ, кленъ, грабъ, букъ и липа. Скотоводство и коневодство—въ самомъ первобытномъ состояніи, не смотря на благопріятныя условія (между прочимъ—обиліе луговъ). Эти отрасли сельскаго хозяйства болѣе всего развиты въ нѣкот. округахъ кн-ва (изъ Рахова отправляются быки въ Пештъ). Лошадей мало; онѣ малорослы и худы, но довольно крѣпки и служатъ преимущественно для верховой ѣзды и перевозки вьюковъ въ горахъ. Для обработки земли и перевозки тяжестей употребляются быки и буйволы, послѣдніе преимущественно, а въ В. Румеліи почти исключительно. Овцеводство значительно и имѣетъ всѣ условія для процвѣтанія. Козъ и свиней въ болгарскихъ селеніяхъ—достаточно. Минеральныя богатства до сихъ поръ мало изслѣдованы. Въ народѣ сохранилось преданіе, что золото и серебро добывалось нѣкогда въ Балканахъ и Самоковѣ. Въ послѣднемъ производилась, самымъ грубымъ образомъ, разработка желѣзныхъ рудъ, но теперь желѣзное производство въ полномъ застоѣ и желѣзо получается изъ за-границы. Въ Троянскомъ Балканѣ найдены залежи мѣди и серебра, но эксплоатація ихъ до сихъ поръ не производится. Во многихъ мѣстахъ находится также каменный уголь, особенно въ Балканахъ, около Травны, близъ Бѣлоградчика, въ виддинскомъ округѣ, въ округахъ Витоша и Лилинъ-Планины, между Софіей и Радоміромъ. Но разработка этихъ копей производится въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Во многихъ мѣстахъ сѣрнистые и желѣзистые теплые источники: въ Софіи и ея окрестностяхъ, въ Кюстендилѣ, близъ Самокова, а въ В. Румеліи—въ Гиссарахъ (около Пловдива), въ Банѣ, Лыджѣ, около Бургаса, близъ Сливно и въ др. мѣстахъ.

Промышленность только начинаетъ развиваться. Фабрикъ и заводовъ почти вовсе нѣтъ. Преимущественно послѣ освобожденія, заведено нѣсколько фабрикъ; въ Габровѣ и Карловѣ приготовляются шерстяные шнурки—гайтанъ, употребляемый на украшенія (обшивку) мужской одежды болгарскаго и турецкаго покроя; въ Сливно (В. Румелія) акціонерная суконная фабрика снабжаетъ сукномъ болгарскую армію, поставляя послѣднее также и на турецкую (въ количествѣ до 240000 метровъ ежегодно). Болѣе развито кустарное производство. Ремесленники-кустари образуютъ изъ себя корпораціи (эснафы). Они занимаются различными промыслами, а именно: выдѣлкой кожъ, полотна, разныхъ издѣлій изъ глины, изготовленіемъ турецкихъ сѣдель, шитыхъ золотомъ шнурковъ, сбруи изъ шерсти и шелка, абы и шаяка (мѣстныя шерстяныя матеріи, причемъ первая болѣе грубая и идетъ на одежду поселянамъ; производствомъ этой шерстяной матеріи занимаются также небольшія фабрики въ Габровѣ), шалей, турецкихъ рубашекъ, шитыхъ полотенецъ, телѣгъ, разной деревянной рухляди и т. п. Въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ по Балкану, напр. въ городахъ Троянѣ, Травнѣ и Габровѣ, отлично рѣжутъ на деревѣ; въ Самоковѣ и Травнѣ пишутъ иконы.

Торговля. Хотя болгары охотно занимаются ею, но это мелкій торгъ. Болѣе крупные торговые фирмы существуютъ только въ немногихъ городахъ по Дунаю, по берегу Чернаго моря, въ Софіи и Пловдивѣ. Не только предметы роскоши, но и предметы первой необходимости получаются извнѣ, напр., соль (въ кн-вѣ соль привозится изъ Румыніи, а въ В. Румеліи соль добывается въ значительномъ количествѣ изъ сслеваренъ въ Ахіолѣ). Ввозная торговля вообще преобладаетъ надъ вывозной. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1884 г. въ кн. было ввезено товаровъ на 46 мил. 351 тыс. франковъ, а вывезено нѣсколько болѣе, именно на 48 мил. 867 тыс. франковъ (до 1884 г. ввозъ преобладалъ надъ вывозомъ, особенно въ первые годы существованія кн.). Въ 1886 г., послѣ присоединенія къ княжеству В. Румеліи, цифра ввоза возросла и достигла 66 милліоновъ 980 тыс. франковъ. Въ 1887 г. общая цифра ввоза (по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ) равнялась 63 мил. 587 тыс. франковъ, а вывоза—45 мил. 747 тыс. франк. Главные предметы ввоза распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: нитки, бумажныя и шерстяныя ткани отъ 20% до 28%, соль до 25%, сахаръ, спиртъ, керосинъ, стеариновыя свѣчи и кофе до 10% и 15%, животныя продукты до 10%, минералы, металлы и издѣлія изъ нихъ, а также строительный лѣсъ до 5%—общей стоимости всего ввоза. Предметы вывоза составляютъ: хлѣбъ до 58%, шерсть, кожи и другіе сырые матеріалы до 7%; животныя до 28% и разные продукты до 7%—стоимости всего вывоза. Участіе разныхъ государствъ во ввозѣ товаровъ опредѣляется, въ общемъ, слѣдующими цифрами: Австро-Венгрія — 25% всей цифры ввоза товаровъ, Англія — 23%, Румынія — 14%, Турція—11%, Италія—10%, Франція—5%, Сербія—3,5%, Россія—2% и всѣ остальныя государства—5%. Ввозные товары направ-

ляются въ Б. главнымъ образомъ по слѣдующимъ путямъ: изъ Австріи по Дунаю, и по желѣзной дорогѣ Царибродъ - Софія изъ Константинополя въ Пловдивъ (Филиппополь) и Варну; изъ Деде-Агача (портъ на Эгейскомъ морѣ) по желѣзной дорогѣ въ Пловдивъ и Софію; кромѣ того, изъ Солуня—черезъ Эгри-Паланку и Кюстендиль. Торговыя сношенія съ Россіей ничтожны; они производились черезъ Варну и Бургасъ. Россія снабжала Болгарію офицерскими принадлежностями и, вообще, военными предметами (въ послѣднее время это почти прекратилось), а также керосиномъ и сушеной рыбой, привозъ которыхъ усилился съ открытіемъ русскаго пароходнаго общества (кн. Гагарина) по Дунаю. Изъ Россіи также доставляется церковная утварь, богослужебныя книги, а также учебники (спросъ на русскія книги, особенно педагогическаго содержанія, сравнительно значителенъ), издѣлія изъ мѣди (самовары), чай и стеариновыя свѣчи. Сахаромъ же Б. снабжается изъ Австріи. Въ Варнѣ была организована компанія для торговыхъ сношеній съ Россіей, но обороты ея были ничтожны, а особенно послѣ событій, послѣдовавшихъ за отозваніемъ нашихъ дипломатическихъ представителей изъ Княжества и В. Румеліи.

Пути сообщенія. Желѣзно-дорожныя линіи въ кн-вѣ Б.: Рущукъ - Варна — 224 километра и Царибродъ (сербская граница)- Софія - Вакарелъ (восточно-румелійская граница)—114 километровъ; въ Восточной Румеліи: Вакарелъ - Пловдивъ - Терново - Сейменъ—247 километровъ, Терново Сейменъ - Ямболь — 106 километровъ; всего 691 километръ. Новая линія Ямболь - Бургасъ выстроена въ 1889 г. (земляныя работы произведены войскомъ и мѣстнымъ населеніемъ, какъ натуральная повинность). Кромѣ того, сдѣланы изысканія для постройки проектированной линіи: отъ Шумлы (станція Каспичанъ Рущуко-варненской жел. дор.) на Терново - Орханіе—Софію и Кюстендиль. Въ Болгаріи и В. Румеліи, до освобожденія ихъ, существовала шоссейная сѣть, сооруженная Мидхатомъ пашей, въ концѣ 60-хъ годовъ, соединявшая главные пункты: Рущукъ, Шумлу, Варну, Софію, Пловдивъ и далѣе къ Андріанополю, а также шоссе отъ Пловдива (Филиппополя) въ Старую Загору, черезъ Чирпанъ. Всѣхъ шоссированныхъ дорогъ до 2800 километровъ, но далеко не всѣ онѣ содержатся въ исправности. Болгарами сооружены въ княжествѣ двѣ шоссейныя дороги—изъ Ломъ-Паланки въ Софію и изъ Орханіе, черезъ Ловчу, въ Тырново. Сѣть телеграфовъ обнимаетъ всю Б., длина телеграфной линіи, по свѣдѣніямъ за 1888 г., 4402 км., а длина проволокъ 6002 килом. Телеграфныхъ станцій 108. Служащихъ на телеграфныхъ и почтовыхъ станціяхъ 811 чел.

Народное образованіе. По конституціи первоначальное образованіе обязательно. На основаніи особо выработаннаго закона, родители дѣтей, не посѣщающихъ школы, подвергаются денежному штрафу. Въ 1888 — 89 г. въ кн-ствѣ и В. Румеліи дѣтей обоего пола школьнаго возраста (6 — 12 лѣтъ) всѣхъ вѣроисповѣданій, обязанныхъ посѣщать первоначальныя школы, было 537724; изъ нихъ дѣйствительно посѣщали школы 172183 дѣтей, или 32,2%. Число обучавшихся мальчиковъ по отношенію ко всему числу мальчиковъ, обязанныхъ посѣщать первоначальныя школы, составляло: 47,14%; а тоже отношеніе для дѣвочекъ было — 16,1%. Въ 1890 году въ княжествѣ Б. и въ В. Румеліи насчитывалось до 2100 первоначальныхъ школъ, 22 среднихъ учебныхъ заведенія, изъ нихъ правительственныя: 2 классическихъ, 6 реальныхъ и 5 женскихъ гимназій; 1 духовная семинарія (въ Самоковѣ), 4 трехклассныхъ педагогическихъ училища, 1 трехклассное коммерческое училище, 3 трехклассныхъ училища, 1 духовное училище при терновской гимназіи, 2 земледѣльческихъ училища съ образцовыми фермами при сс. Садово (около Пловдива) и Иванъ-Чифликъ (близъ Рущука) и 1 ремесленная школа въ с. Княжево (близъ Софіи). Кромѣ того, въ Софіи существуетъ военное училище на 300 юнкеровъ и при немъ военно-фельдшерская школа, основанныя во время русской оккупаціи края въ 1878 году. Школы турокъ, евреевъ, грековъ и армянъ въ вышеприведенныхъ цыфрахъ не показаны. Въ 1888 году положено начало университету открытіемъ историко-филологическихъ и естественно-математическихъ курсовъ въ Софіи; записалось 70 слушателей. Высшее образованіе болгарская молодежь получаетъ заграницей: въ Россіи (до 120 человѣкъ), во Франціи и Бельгіи (до 30 чел.), въ Швейцаріи (до 45 чел.), въ Австріи (до 25 чел.), въ Германіи (до 10 чел.). Въ американскомъ Robert's College въ Константинополѣ воспитывается до 200 молодыхъ болгаръ и тамъ же до 30 дѣвицъ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ за-границей, въ 1890 г., воспитывалось на счетъ казны 124 чел.

Религія. Тырновской конституціей 1879 г., по нынѣ дѣйствующей въ странѣ, объявлена свобода всѣхъ вѣроисповѣданій. Большинство населенія принадлежитъ къ православной церкви. Султанскимъ фирманомъ, безъ согласія на то константинопольскаго патріарха, 28 февраля (12 марта) 1870 года признано существованіе самостоятельнаго болгарскаго экзархата. Во главѣ болгарской церкви (въ княжествѣ, В. Румеліи и Македоніи) поставленъ болгарскій экзархъ, имѣющій пребываніе въ Константинополѣ, вмѣстѣ со своимъ синодомъ, въ коемъ участвуютъ всѣ болгарскіе митрополиты и управляющій болгарскими церковными дѣлами. Въ предѣлахъ княжества и В. Румеліи состоитъ 9 болгарскихъ митрополій (софійская, самоковская, ловчанская (въ Ловчѣ), рущукская, терновская, видинская, кюстендильская, шуменская и варненская и одна епископія во Врацѣ, а въ В. Румеліи одна митрополія — пловдивская. Проживающіе въ странѣ греки, принадлежащіе также къ православному исповѣданію, не признаютъ самостоятельнаго экзархата и сохранили свою каноническую зависимость отъ константинопольскаго греческаго патріарха; для нихъ существуетъ особая епископія въ Варнѣ, которая подчинена непосредственно константинопольскому патріарху. Кромѣ того, въ

Болгаріи и въ В. Румеліи находятся христіане другихъ исповѣданій: католики (большей частью иностранцы; болгаро - католиковъ, такъ называемыхъ павликіанъ, менѣе 12 тысячъ); они имѣютъ свою школу въ Софіи, во главѣ которой стоитъ итальянскій патеръ въ Пловдивѣ, гдѣ находится католическій епископъ съ нѣсколькими французскими сестрами - учительницами. Протестантовъ болгаръ также немного; они частью принадлежатъ къ ученію баптистовъ, частью американскихъ методистовъ. Центромъ для послѣднихъ служитъ Самоковъ. Болгарскіе методисты, подъ руководствомъ американскихъ миссіонеровъ, учредили свои школы въ Самоковѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Въ Софіи существуетъ также придворная лютеранская община, учрежденная при Батенбергѣ, для проживающихъ въ Болгаріи лютеранъ-иностранцевъ. Болгарскіе баптисты сосредоточены въ Рущукѣ. Мусульманъ въ княжествѣ и В. Румеліи 668 тысячъ, евреевъ Моисеева закона 24 тыс. — это такъ называемые шпаньолы, переселившіеся сюда изъ Испаніи и Португаліи. Кромѣ того, въ странѣ проживаетъ до 6000 жителей армяно-григоріанъ.

Управленіе. Согласно постановленіямъ Берлинскаго конгресса, Б. составляетъ княжество, самоуправляющееся и платящее дань турецкому султану, подъ верховной властью коего оно состоитъ. Размѣръ ежегодной дани княжества предоставлено было опредѣлить по соглашенію великихъ державъ, подписавшихъ трактатъ, по истеченіи года со дня введенія въ дѣйствіе управленія, указаннаго въ этомъ договорѣ; но означеннаго опредѣленія размѣра дани до сихъ поръ не послѣдовало. Фактически присоединившаяся къ княжеству 6 сентября 1885 года В. Румелія составляла автономную турецкую область, управляемую генералъ - губернаторомъ, назначавшимся на 5-лѣтній срокъ султаномъ съ согласія великихъ державъ, на основаніи выработаннаго международной коммиссіей органическаго статута, въ силу котораго управленіе этой областью было предоставлено ея губернатору, областному народному собранію, избираемому населеніемъ, и представителю этого собранія, постоянному комитету. Послѣ низверженія второго ген.-губерн. В. Румеліи, Гавріила Крестовича, В. Румелія соединилась съ кн., причемъ по соглашенію болгарскаго правительства съ султаномъ, утвержденному на конференціи пословъ 24 марта 1886 г. въ Константинополѣ, управленіе В. Румеліей, соединившейся съ княжествомъ, было предоставлено на 5 лѣтъ болгарскому князю. Согласно основному закону Б. княжества, тырновской конституціи 1879 г., составленной народнымъ собраніемъ болгарскихъ представителей въ апрѣлѣ этого года, на основаніи 4 ст. этого законодательнаго акта, Болгарія есть монархія наслѣдственная и конституціонная, съ народнымъ представительствомъ. Князь есть верховный глава государства, а также верховный начальникъ всѣхъ военныхъ силъ въ мирное и военное время. Господствующая въ княжествѣ вѣра есть православная, христіанская, восточнаго исповѣданія; князь и его потомство не могутъ исповѣдывать никакой другой вѣры, кромѣ православной; только для перваго князя Б. тырновская конституція дѣлаетъ исключеніе, предоставляя ему право пребывать въ той вѣрѣ, въ которой онъ родился. Князю принадлежитъ исполнительная власть; законодательную же онъ раздѣляетъ съ народными представителями. Законодательная иниціатива предоставлена какъ князю, такъ и членамъ народнаго собранія, но проекты новыхъ законовъ получаютъ силу послѣ того, какъ они приняты народнымъ собраніемъ и утверждены княземъ. Народное собраніе состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ прямой подачей голосовъ. Оно бываетъ обыкновенное и великое. Первое созывается ежегодно на два мѣсяца; каждый его депутатъ является представителемъ округа въ 10 тыс. жителей. Депутаты должны быть не моложе 30 лѣтъ и умѣть читать и писать. Второе, великое собраніе, избирается въ двойномъ числѣ депутатовъ. Обыкновенное народное собраніе обсуждаетъ законопроекты и предположенія о государственныхъ займахъ, установленіи и распредѣленіи налоговъ; разсматриваетъ ежегодный бюджетъ; контролируетъ расходы и возбуждаетъ вопросы объ отвѣтственности министровъ. Великое народное собраніе созывается только для рѣшенія вопросовъ особой важности: объ измѣненіи и пересмотрѣ конституціи, избраніи новаго князя или регентовъ (въ случаѣ несовершеннолѣтія наслѣдника престола), отчужденіи или обмѣнѣ части территоріи княжества. Въ народномъ собраніи вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, за исключеніемъ выбора князя, пересмотра и измѣненій конституціи, для чего требуется двѣ трети голосовъ.

Высшія правительственныя учрежденія:—совѣтъ министровъ и министерства. Министры отвѣтственны передъ княземъ и собраніемъ. Они составляютъ совѣтъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ одинъ изъ нихъ, по выбору князя. Министерствъ въ Б. шесть: 1) министерство иностранныхъ дѣлъ и исповѣданій, которое также завѣдуетъ почтами и телеграфами, для управленія которыми при этомъ министерствѣ учреждена особая дирекція; 2) внутреннихъ дѣлъ; 3) народнаго просвѣщенія; 4) финансовъ, съ особой при немъ дирекціей общественныхъ работъ (одно время эта дирекція составляла 7-е министерство, не установленное въ конституціи — подъ названіемъ министерства общественныхъ работъ и земледѣлія, но впослѣдствіи это министерство было упразднено и завѣдываніе подлежащими его вѣдѣнію учрежденіями и предметами передано въ особую дирекцію министерства финансовъ); 5) юстиціи и 6) военное. Послѣ переворота 27 апрѣля 1881 г. и пріостановленія дѣйствія конституціи, въ силу особыхъ полномочій, предоставленныхъ систовскимъ народнымъ собраніемъ Александру Баттенбергскому, былъ учрежденъ, въ 1882 г., державный совѣтъ изъ министровъ и 12 членовъ (четверо по назначенію князя и 8 по избранію собраніемъ) для разработки законодательныхъ вопросовъ, заключенія по дѣламъ высшей администраціи и разрѣшенія пререканій между различными

вѣдомствами. Но въ 1883 г., вслѣдъ за возстановленіемъ тырновской конституціи, державный совѣтъ былъ упраздненъ. Въ административномъ отношеніи Б. дѣлится на округа, которыхъ 23. Послѣдніе раздѣлены на околія. Въ каждомъ округѣ 3 — 6 околій. Стоящіе во главѣ ихъ окружные и околійскіе начальники назначаются правительствомъ и состоятъ въ вѣдѣніи министра внутреннихъ дѣлъ. Каждая околія состоитъ изъ нѣсколькихъ общинъ, городскихъ и сельскихъ, представители которыхъ—общинныя управленія съ кметомъ во главѣ, по выбору населенія. Въ окружныхъ городахъ—окружные совѣты; члены ихъ избираются жителями округа; совѣты эти наблюдаютъ за исполненіемъ государственныхъ и общественныхъ повинностей. Юстиція отправляется въ Б. мировыми судьями (всего 95), окружными судами, изъ которыхъ 6 первостепенныхъ (въ Софіи, Пловдивѣ, Тырновѣ, Рущукѣ, Варнѣ и Бургасѣ) и 16 второстепенныхъ и тремя апелляціонными судилищами (въ Софіи, Пловдивѣ и Рущукѣ). Кромѣ того, въ Софіи находится одинъ верховный кассаціонный судъ на все княжество; его компетенція распространена также и на В. Румелію. Кромѣ того, въ Болгаріи учреждены: главный военно-кассаціонный судъ, въ Софіи, и окружные военные (въ Софіи, Шумлѣ и Пловдивѣ) и полковые суды.

Бюджетъ. Финансовый годъ начинается 1 января. Приходо-расходъ княжества Б. и Восточной Румеліи за 1891 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ. Приходъ: прямыя подати—39952000 фр.; таможни и акцизъ—15893500 фр., косвенные налоги—3052500 фр., штрафы—231500 фр.; доходы отъ путей сообщенія—5457000 фр.; доходы отъ казенныхъ имуществъ и капиталовъ—5087100 фр.; случайныя поступленія — 10805100 фр.; всего 80478700 фр. Расходъ: содержаніе высшихъ правительственныхъ инстанцій (цивильный листъ—990800 фр., народное собраніе—586000 фр., министерскій совѣтъ—32740 франковъ)—1609540 фр.; уплата государственныхъ долговъ—13087618; контрольная палата—243463; министерство иностранныхъ дѣлъ и исповѣданій—2763443; дирекція почтъ и телеграфовъ —2576022; министерство внутреннихъ дѣлъ —8335430; министерство народнаго просвѣщенія — 5140985; министерство финансовъ—13720782; дирекція общественныхъ работъ—7722243; министерство правосудія — 4391322; военное министерство — 20617435; всего — 80208233. Излишекъ отъ доходовъ, показанный въ бюджетѣ—270467 фр. (по оффиціальн. бюджету Б., утвержд. народнымъ собраніемъ 15 дек. 1890). Государственный долгъ: 6% заемъ 1888 г. 38500000 фр.; 6% заемъ 1889 г. 30000000 фр.; оккупаціонный долгъ Россіи (5418250 руб. 43 к. кр. бил., по курсу за 1 руб. 3 франка) 16254750 фр.; и кромѣ того ежегодная дань Портѣ, въ 3451000 фр., представляющая при капитализаціи изъ 6% годовыхъ—капиталъ въ 57516666 фр.

Вооруженныя силы. Войска княжества Б. и Восточной Румеліи послѣ переворота 6 сент. 1885 г. соединены между собою и преобразованы. Военно-сухопутныя силы состоятъ изъ: а) дѣйствующей арміи съ ея запасомъ, б) резервной арміи и в) народнаго ополченія. Воинской повинности подлежитъ все мужское населеніе, безъ различія вѣроисповѣданій. Общій срокъ службы 25 лѣтъ, въ томъ числѣ 10 лѣтъ въ дѣйствующей арміи, 7 л. въ резервной арміи и 8 л. въ ополченіи. Служба въ дѣйствующей арміи подраздѣляется на службу въ постоянныхъ войскахъ (или въ кадровыхъ ротахъ) подъ знаменами и въ запасѣ дѣйствующей арміи. Сроки службы въ постоянныхъ войскахъ: для пѣхоты—2 года, для другихъ родовъ оружія—3 года (въ кадровыхъ ротахъ 2 мѣсяца). Продолжительность пребыванія въ запасѣ дѣйствующей арміи: 8 л. для пѣхоты, 5 л. для прочихъ родовъ оружія и 10 л. для нижнихъ чиновъ, прошедшихъ только черезъ кадровыя роты. Лица, прослужившія установленное число лѣтъ въ дѣйствующей и въ резервной арміяхъ, перечисляются въ народное ополченіе до 45 лѣтняго возраста. Приблизительный размѣръ ежегоднаго набора—около 16000 челов. Лица, совершенно неспособныя къ военной службѣ, вносятъ ежегодно, втеченіе 10 лѣтъ, военный налогъ въ размѣрѣ 10—200 фр., въ зависимости отъ имущественнаго и семейнаго состояній. Корпусъ офицеровъ пополняется ежегодными выпусками воспитанниковъ изъ Софійскаго юнкерск. училища; причемъ, однако, число офицеровъ не удовлетворяетъ требованіямъ мобилизаціи. Ремонтъ арміи лошадьми производится закупкой ихъ въ Венгріи, такъ какъ страна крайне бѣдна коневыми средствами. Учетомъ и сборомъ чиновъ запаса, а также призывомъ новобранцевъ, завѣдуютъ окружные воинскіе начальники, состоящіе по одному въ каждомъ изъ 24 военныхъ округовъ, на которые раздѣлена теперь территорія княжества Б. и Восточной Румеліи; при нихъ—по одной кадровой ротѣ, предназначенной служить въ военное время кадромъ резервной арміи. Въ мирное время назначеніе кадровыхъ ротъ—дать необходимую подготовку новобранцамъ 2 мѣсячнаго срока службы подъ знаменами. Сухопутныя войска въ мирное время имѣютъ слѣдующій составъ: пѣхота—24 полка двухъ дружиннаго (баталіон.) состава, 24 кадровыя и 1 дисциплинарная (для штрафованныхъ нижн. чиновъ) рота. Полки сведены въ 6 бригадъ, по 4 полка въ бригадѣ; кавалерія—4 конныхъ полка 4-хъ эскадроннаго состава и 1 эскадронъ княжескаго конвоя; артиллерія—6 полковъ полевой артиллеріи, каждый въ составѣ: 4-хъ пѣшихъ батарей 4-хъ орудійнаго состава въ мирное и 6-ти орудійнаго въ военное время и одного горнаго взвода 4-хъ орудійнаго состава. Первыя двѣ батареи въ полку вооружены 8-ми сантим., а вторыя—9-ти сант. дальнобойными крупповскими пушками. При артиллерійскихъ складахъ въ Софіи и Рущукѣ по 1 кадровой батареѣ (запасной) и по одному запасному парку. Осадная артиллерія состоитъ изъ 24 крѣпостныхъ батарей, расположенныхъ въ Софіи и Шумлѣ и изъ матеріальной части; инженерныя войска—одинъ піонерный полкъ 2-хъ дружиннаго состава, по 4 роты въ каждой дружинѣ и 1 нестроевая рота; всего въ мирное время: 48 дру-

жинъ, 17 эскадроновъ, 24 полевыхъ батареи (108 орудій), 2 осадныхъ батареи, 2 инженерныя дружины, 24 кадровыхъ роты, или: 1984 офицера, 35412 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 300 юнкеровъ Софійскаго военнаго училища) и 5348 лошадей; въ военное время— а) дѣйствующія части: 24 пѣхотныхъ полка 4-хъ друж. состава, 24 запасныхъ дружины, 1 дисциплинарная рота, 1 эскадронъ конвоя, 4 конныхъ полка (16 эскадроновъ), 6 артил. полковъ (144 орудій), 2 осадныхъ батареи и 9 піонерныхъ ротъ, или: 3106 офицер., 121181 нижнихъ чиновъ; б) придаточныя части: 24 пѣшихъ резервныхъ дружины, 2 запасныхъ батареи (12 оруд.); всего 538 оф. и 22496 н. чиновъ, или всего въ военное время — 3.644 офицера и 143677 н. ч., безъ ополченія. Дунайская флотилія состоитъ изъ: 1 яхты, 3 пароходовъ, 7 паровыхъ шлюпокъ и двухъ миноносокъ, или: 30 оф., 314 н. чин., 22 орудія. Въ мирное время нижніе чины резервной арміи и ополченія въ учебные сборы не призываются. Нынѣ армія вооружается (100000 ружей) магазинными 8 миллим. ружьями австрійскаго, 1888 года, образца Манлихера. Въ складахъ имѣется 65000 ружей Бердана № 2 и 146000 Крика, Пибоди, Шаспо и Снейдера.

Исторія. Древнѣйшими обитателями Б. признаются ѳракійскія племена, о которыхъ свидѣтельствуютъ многочисленные могильные холмы (tumuli, разсѣянные по всей странѣ). Эти племена были покорены сначала македонскими царями, а затѣмъ римлянами, которые въ 29 г. до Р. Хр. обратили область между Гемусомъ (Балканами) и Дунаемъ въ римскую провинцію, подъ названіемъ Мизіи (Moesia); страна же къ Ю. отъ Гемуса, т. е. собственная Ѳракія, была сначала оставлена подъ властью туземнаго князя и только позднѣе при императорѣ Клавдіи, въ 46 г. послѣ Р. Хр., также обращена въ римскую провинцію, причемъ однако горцы Гемуса и Родопа сохранили отчасти свою независимость и порядки. Во время движенія народовъ, предшествовавшаго паденію Зап. Римской имперіи, здѣсь проходили различныя племена и наконецъ осѣли готы, которые вскорѣ ушли въ Италію, за ними двигались славянскія племена, которыя постепенно наводнили Балканскій полуостровъ и проникли до самаго Пелопонеса, приводя своими набѣгами въ ужасъ Византію. Почти одновременно съ славянами появляются на Дунаѣ болгаре, бродячій народъ, уральско-чудскаго или финскаго происхожденія, которые жили долго на Волгѣ (см. Болгаре). Въ V и началѣ VI вѣка орды болгаръ уже кочуютъ между Дономъ и Днѣпромъ, постепенно двигаясь къ Дунаю; они предпринимаютъ набѣги за Дунай и доходятъ до стѣнъ Константинополя. Въ концѣ VI вѣка ихъ покоряютъ пришедшіе съ В. авары или обры, дикая и воинственная орда, нахлынувшая въ равнины Тиссы и Дуная, около 568 г., откуда они производятъ свои опустошительные набѣги на сосѣднія страны. Страшное Аварское царство, однако, просуществовало не долго, около двухъ съ половиной столѣтій,—оно затѣмъ распалось и вскорѣ исчезло безслѣдно. Освободившись отъ аваръ болгаре отчасти покоряютъ оружіемъ, отчасти подчиняютъ себѣ славянскія племена, въ придунайскихъ областяхъ, образуя около 679 года первое Болгарское царство въ Мизіи. Основателемъ этого послѣдняго былъ одинъ изъ болгарскихъ князей или хановъ, по имени Исперихъ (греки называли его Аспарухомъ). Его орда сначала обитала въ Углѣ (по гречески этотъ край назывался Онглосъ, по татарски Буджакъ, что значитъ также уголъ) между Дунаемъ, Днѣстромъ и Понтомъ. Отсюда Аспарухъ, пользуясь слабостью Византіи при императорѣ Константинѣ Поганатѣ, проникъ съ своими полчищами до Варны. Онъ облюбовалъ мизійскія нивы, которыя къ Ю. упирались въ крутой и непроходимый Балканъ, съ тылу были прикрыты широкимъ Дунаемъ, а на В. омывались давно знакомымъ болгарамъ бурнымъ Чернымъ моремъ. Центромъ своего поселенія онъ сдѣлалъ Прѣславу или Прѣславъ, первую по времени болгарскую столицу на Б. полуостровѣ (нынѣ Эски-Джума, близъ Шумлы).

По смерти этого полулегендарнаго Аспаруха между болгарскими князьями, его преемниками, возникли раздоры и о болгарахъ было мало слышно, но въ началѣ IX вѣка они шумно появляются на исторической сценѣ, послѣ вступленія на престолъ (около 802—807 г.) сильнѣйшаго изъ болгарскихъ князей Крума, неутомимаго и свирѣпаго воина, который прославился своими успѣшными войнами и опустошительными набѣгами, въ особенности противъ Византіи. Крумъ нанесъ жесточайшее пораженіе императору Никифору I, предпринявшему противъ него походъ. Сначала императоръ взялъ и сжегъ болгарскій городъ, мѣстопребываніе князя. Но на возвратномъ пути Крумъ, загородивъ засѣками балканскіе проходы, окружилъ византійское войско въ горахъ и уничтожилъ его 25 іюля 811 г. Самъ императоръ палъ въ бою. Крумъ выставилъ его голову, воткнутую на копье, на позорище своимъ воинамъ, а потомъ приказалъ изъ черепа оправленнаго серебромъ сдѣлать чашу и пилъ изъ нея вино на пирахъ, съ своими гостями. Пользуясь побѣдой, онъ жестоко опустошилъ Ѳракію и Македонію, а въ слѣдующемъ году разбилъ императора Михаила, подъ Адріанополемъ и подошелъ къ самой столицѣ Византіи, но, убѣдившись въ опасности и безуспѣшности осады Константинополя, за неимѣніемъ осадныхъ машинъ, предложилъ миръ подъ условіемъ ежегодной дани, въ видѣ даровъ и, разоривъ всѣ окрестности греческой столицы до Геллеспонта, на этотъ разъ удалился. Два года спустя, не смотря на пораженіе нанесенное ему императоромъ Львомъ при Месемвріи, Крумъ, собравъ многочисленное войско изъ болгаръ, аваровъ и славянъ вторично пошелъ на Константинополь съ цѣлью взять его, для чего запасся огромнымъ количествомъ осадныхъ машинъ. Но въ 815 г., онъ внезапно умеръ подъ стѣнами столицы Византіи, а полчища его послѣ смерти Крума разсѣялись. Преемникъ Крума Мортагонъ (у западныхъ писателей Омартагъ), заключивъ миръ съ императоромъ Львомъ V, обратилъ болгарскія силы въ другую сторону и завоевалъ Паннонію. При внукѣ, а по другимъ извѣстіямъ правнукѣ Крума, князѣ Борисѣ (852—

888 г.) въ Б. утвердилось христіанство. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній между Римомъ и Византіей, этотъ князь принялъ христіанское ученіе отъ Византіи и около 864 г. крестился самъ (причемъ получилъ имя Михаила) и крестилъ свою дружину и бояръ. Христіанство задолго передъ тѣмъ начало распространяться среди болгаръ. Крещеніе болгарскаго народа и князя совпало съ просвѣтительной дѣятельностью первоучителей славянства солунскихъ братьевъ св. Кирилла и Меѳодія. Ученики Меѳодія окончательно утвердили литургію въ Б. на славянскомъ языкѣ и положили начало ея церковно-славянской литературѣ. Съ принятіемъ христіанства, болгаре слились съ покоренными ими славянами и, усвоивъ славянскій языкъ и письменность, окончательно ославянились. Михаилъ-Борисъ, отказавшись въ старости отъ престола, пошелъ въ монастырь и скончался монахомъ. Его изображеніе, на золотомъ фонѣ, находится въ одной рукописи XIII вѣка, въ московской сунодальной библіотекѣ. Онъ былъ причтенъ къ лику святыхъ и съ него начинается рядъ святыхъ болгарской церкви. При младшемъ сынѣ Бориса, царѣ Симеонѣ (888—927) Б. достигла высшей степени своего могущества. Воспитанный въ Константинополѣ и получивши тамъ греческое воспитаніе, весьма образованный Симеонъ возвысилъ, укрѣпилъ и расширилъ новокрещенное царство. Начало его правленія ознаменовалось войной съ пришедшими на Дунай мадьярами и Византіей. Побѣдивъ враговъ, Симеонъ водворилъ долгій миръ (почти на четверть вѣка) съ Византіей, но послѣ смерти императора Льва Философа (въ 912 г.) Симеонъ, послы котораго были оскорблены въ Константинополѣ, воспользовавшись безсиліемъ дряхлѣвшей Византіи, сталъ угрожать самому ея существованію. Симеонъ самъ имѣлъ виды на императорскій престолъ, въ 913 году онъ явился съ сильнымъ войскомъ передъ Константинополемъ, которое расположилось отъ Влахерна до Золотыхъ воротъ и отъ Золотого Рога до моря.

Сначала онъ довольствовался выгодными договорами, богатыми дарами и формальнымъ оглашеніемъ о бракѣ императора - мальчика (Константина Багрянороднаго) съ его дочерью, разсчитывая править Константинополемъ черезъ своего зятя, который былъ послѣднимъ въ родѣ. Почтенный богатыми и огромными дарами, Симеонъ обѣщалъ патріарху Николаю, съ которымъ велъ переговоры, прочный миръ, какого доселѣ не бывало между греками и болгарами и какого не знали прежнія поколѣнія. Но когда мать малолѣтняго Константина, Зоя, взяла въ свои руки правленіе, удаливъ патріарха и уничтоживъ брачный договоръ, политика Симеона относительно Византіи измѣнилась и началась снова война. Симеонъ завоевалъ большую часть принадлежавшихъ Византіи областей на Балканскомъ полуостровѣ, въ 914 г. взялъ Адріанополь, въ 917 г. нанесъ лучшимъ войскамъ имперіи жестокое пораженіе при р. Ахелоѣ, близъ Месемвріи. Это пораженіе произвело такое впечатлѣніе въ столицѣ Византіи, что вызвало тамъ переворотъ, императрица-мать была заключена въ монастырь, а начальникъ византійскаго флота Романъ Лакапенъ, объявленный регентомъ на время несовершеннолѣтія юнаго императора Константина Багрянороднаго, женилъ его на своей дочери.

Послѣ этого переворота Симеонъ сталъ открыто домогаться византійскаго престола, онъ принялъ титулъ цесаря или царя болгаръ и грековъ, требовалъ чтобы Византія признала его таковымъ и продолжалъ упорно съ нею воевать. Такъ какъ по тогдашнимъ понятіямъ, при императорѣ долженъ состоять патріархъ, то болгарское архіепископство было возведено въ патріархатъ. Царскую корону Симеонъ вѣроятно получилъ изъ Рима; присвоенный имъ царскій титулъ носили всѣ правители Болгаріи до паденія Болгарскаго царства въ 1393 году. Симеонъ два раза бралъ Адріанополь и четыре раза осаждалъ Константинополь. Въ послѣднюю осаду (въ 924 г.) соправитель императора Константина, вышесказанный Романъ Лакапенъ лично явился въ лагерь Симеона умолять о мирѣ и пощадѣ. Такое униженіе Византіи не прошло даромъ преемникамъ Симеона; византійскій дворъ съ тѣхъ поръ напрягалъ всѣ усилія для сокрушенія такого опаснаго врага, какъ болгары.

Симеонъ снялъ осаду Константинополя, обложивъ Византію данью; его къ тому склонилъ отказъ аравитянъ, его союзниковъ, прислать флотъ для содѣйствія его операціямъ противъ столицы съ моря (аравитяне были закуплены византійскимъ золотомъ) и возстаніе противъ него сербскаго жупана и хорватовъ. Смиривъ жупана и хорватовъ, Симеонъ сталъ готовиться къ новымъ, болѣе широкихъ размѣровъ, предпріятіямъ противъ Византіи, но среди этихъ приготовленій, въ 927 г. его постигла смерть.

При Симеонѣ Б. достигла наибольшихъ предѣловъ своего господства — она простиралась до стѣнъ Константинополя и Адріи. Симеонъ завоевалъ прибрежныя области Македоніи, до самой Солуни, которыми онъ, однако, овладѣть не успѣлъ. Его владѣнія съ другой стороны переходили за Дунай. До вторженія мадьяръ Симеону принадлежали Валахія и части теперешней Венгріи и Трансильваніи. Сербія и Византія платили ему дань. Арабъ-Аль-Масуди, посѣтившій Константинополь во второй половинѣ X вѣка, писалъ, что Болгарское царство длиною въ 30 дней, а шир. въ 10 дней.

Время Симеона—золотая эпоха болгарской литературы, хотя она не имѣла своей поэзіи, что свидѣтельствуетъ объ ея подражательности и малой связи съ народнымъ бытомъ. Симеонъ не только покровительствовалъ литературѣ, но и самъ ею занимался; онъ перевелъ нѣкоторыя проповѣди Іоанна Златоуста на славянскій языкъ (собраніе которыхъ получило названіе Златоструя). Іоаннъ, экзархъ болгарскій, перевелъ «Богословіе Іоанна Дамаскина» и написалъ «Толкованіе на книгу Бытія», пресвитеръ Григорій перевелъ извѣстную хронику Амартола, которая перешла и въ Россію, вмѣстѣ съ другими произведеніями болгарской письменности временъ царя Симеона; черноризецъ Храбръ составилъ исторію изобрѣтенія славянской азбуки, въ которой сообщаетъ, что славяне «еще погани суще», т. е.

будучи язычниками, «писали чертами и рѣзами». При сынѣ и преемникѣ Симеона, миролюбивомъ Петрѣ (927—968), Болгарское царство пришло въ упадокъ и раздѣлилось — образовалось западное Болгарское царство, подъ властью одного изъ возмутившихся бояръ, Петра Шишмана.

Женатый на византійской принцессѣ, Петръ подчинился вліянію константинопольскаго двора, который, вскорѣ, вслѣдствіе раздоровъ въ Болгаріи и упадка ея могущества, сталъ относиться къ болгарамъ презрительно, и когда Петръ послалъ за дарами къ императору Никифору Фокѣ, послѣдній, прогнавъ ихъ, сказалъ: «убирайтесь къ вашему тулупнику» (т. е. царю Петру, который, по болгарскому обычаю, носилъ зимой платье съ бараньимъ мѣхомъ). Политическіе раздоры усложнились религіозными, вызванными богомильствомъ (см. это сл.).— Кромѣ того, Никифоръ Фока, желая окончательнаго ослабленія Болгаріи, склонилъ дарами русскаго великаго князя Святослава къ походу на Болгарію; въ первый походъ (967) Святославъ, спустившись по Днѣпру въ Черное море, присталъ съ десятитысячнымъ войскомъ къ устью Дуная и, поразивъ болгарскую рать, овладѣлъ болгарскимъ городомъ Малой Прѣславой, къ В. отъ Тульчи, на правомъ берегу георгіевскаго русла Дуная. Вторженіе печенѣговъ, осадившихъ Кіевъ, заставило Святослава на этотъ разъ оставить Болгарію и вернуться на родину.

Престарѣлый болгарскій царь Петръ, въ виду появленія новаго врага, старался расположить въ свою пользу императора, который и заключилъ союзъ съ Болгаріей, союзъ скрѣпленный бракомъ двухъ византійскихъ царевичей на дочеряхъ Петра, сыновья котораго—Борисъ и Романъ, были посланы на воспитаніе въ Константинополь. Зимой 969 г. умеръ царь Петръ, а весной того же года Святославъ вторично, но съ болѣе многочисленнымъ войскомъ, пришелъ въ Болгарію и послѣ нѣсколькихъ сраженій овладѣлъ не только Дерстромъ (Силистрія) и другими дунайскими городами, но и самой столицей болгарскаго царства—Прѣславой, на Камчіи (основанной по преданіямъ Аспарухомъ), плѣнилъ преемника Петра, царя Бориса, со всѣмъ семействомъ, захвативъ тамъ скопленныя болгарами со временъ Крума сокровища. Увеличивъ свое войско болгарскими и мадьярскими наемниками, русскій князь перешелъ Балканы и послѣ жестокаго боя взялъ приступомъ Филиппополь (теперешній Пловдивъ болгаръ). Появленіе русскихъ на греческой границѣ и такъ сказать въ сосѣдствѣ съ столицей Византіи встревожило императора Іоанна Цимисхія, тѣмъ болѣе, что Святославъ, отвергнувъ предложенный ему миръ, поразилъ византійское войско подъ стѣнами Адріанополя и опустошилъ Ѳракію.

Весной 971 г. Цимисхій изъ Адріанополя съ многочисленнымъ войскомъ пошелъ на Великую Прѣславу, чрезъ Балканскіе проходы, незанятые по безпечности Святославомъ, и послѣ упорной борьбы овладѣлъ болгарской столицей, освободилъ плѣннаго Бориса съ семействомъ и осадилъ Святослава въ Дерстрѣ. Послѣ трехмѣсячной отчаянной борьбы подъ стѣнами этого города Святославъ заключилъ мирный договоръ съ византійскимъ императоромъ, который снабдилъ его судами и припасами для возвращенія на родину. По удаленіи Святослава, Дунайская Болгарія была занята византійцами. Цимисхій и не думалъ возвращать царство освобожденному имъ Борису. Царь Борисъ II и болгарскій патріархъ Даміанъ были низложены. Вся Восточная Болгарія, т. е. какъ Дунайская, такъ и сѣв. Ѳракія съ Филиппополемъ, была присоединена къ имперіи и стала византійской провинціей, причемъ болгарскіе города получили греческія названія. Возвратившись съ тріумфомъ въ столицу, Цимисхій пожертвовалъ въ Софійскій соборъ корону злѣйшихъ враговъ имперіи—болгарскихъ царей. Борисъ долженъ былъ снять съ себя публично украшенную золотомъ жемчужную тіару, багряницу и красные башмаки и взамѣнъ этого получилъ титулъ магистра имперіи. Его младшій братъ Романъ былъ оскопленъ.

Западное Болгарское царство, болѣе обширное, въ которомъ удержалась династія Шишмана, просуществовало долѣе. Оно состояло изъ Македоніи, Албаніи, Сѣв. Эпира, Ѳессаліи, долины Моравы и края между Софіей и Видиномъ. Столицей Западной Болгаріи, при основателѣ царства Шишманѣ, былъ Срѣдецъ (Софія), затѣмъ Водена, а младшій его сынъ Самуилъ перенесъ ее въ Охриду. Сорокалѣтнее царствованіе Самуила (сына Шишмана, отъ гречанки изъ Ларисы) ознаменовалось постоянными войнами съ Византіей; онъ умеръ отъ горя послѣ тяжкаго пораженія, нанесеннаго его войску при Бѣлащицѣ императоромъ Василіемъ II (изъ Македонской династіи), прозваннымъ Болгаробойцемъ. Василій ослѣпилъ 15 тыс. плѣнныхъ болгаръ, оставивъ изъ нихъ сотаго кривымъ, и въ такомъ видѣ послалъ ихъ къ Самуилу. Болгарскій царь, при видѣ своихъ воиновъ, съ выколотыми глазами, упалъ на землю—и черезъ два дня умеръ, не переживъ этого удара. Послѣ смерти Самуила начались раздоры; его сынъ Гавріилъ-Романъ (по славянски Родоміръ) былъ умерщвленъ родственникомъ. Императоръ Василій, пользуясь возникшимъ въ Западной Болгаріи междоусобіемъ, покорилъ и это Болгарское царство, съ ея столицей Охридой, въ 1018 г. Въ XI и XII вв. всѣ области перваго Болгарскаго царства составляли византійскія провинціи и состояли въ полной зависимости отъ константинопольскихъ императоровъ.

Но въ концѣ XII вѣка (именно въ 1186) два брата—Петръ и Іоаннъ Асѣни (потомки болгарскаго царя Шишмана), полунезависимые владѣльцы неприступныхъ балканскихъ замковъ Тырнова и Трапезницы, на р. Яптрѣ, стали во главѣ возстанія, поднявшагося въ балканскихъ замкахъ, владѣльцы которыхъ, потомки сподвижниковъ Самуила, пользуясь войнами Византіи съ мадьярами и половцами, стали почти независимы отъ византійскаго дукса, управлявшаго Б., и возмутились противъ импер. Исаака II, который, заключивъ миръ съ венгерскимъ королемъ Белой и, женившись на его дочери, сталъ приводить въ подчиненіе имперіи этихъ строптивыхъ вассаловъ. Поль-

зуясь слабостью Византіи, эти Асѣни основали второе Болгарское царство въ Мизіи, т. е. въ предѣлахъ между Дунаемъ и Балканами, избравъ столицей Тырново. Во время крестоваго похода Фридриха Барбароссы, предпріимчивый Асѣнь, предлагалъ ему помощь и союзъ противъ Византіи, относившейся неблагопріятно къ крестоносцамъ. Но затѣмъ преемники первыхъ Асѣней, начиная съ ихъ младшаго брата, Калояна, становятся на сторону Византіи, противъ крестоносцевъ, завоевавшихъ Константинополь Этотъ Калоянъ весьма удачно воевалъ съ латинскимъ императоромъ въ Константинополѣ и, разбивъ императора Балдуина, подъ Адріанополемъ, взялъ его въ плѣнъ и потомъ завоевалъ сѣверную Македонію и Ѳракію до этого города и Родопскихъ горъ, но его убили при осадѣ Солуни. Царствованіе Асѣня II (1218 — 1241) было самымъ блестящимъ временемъ второго Болгарскаго царства, которое почти достигло при немъ предѣловъ державы Симеона. Этотъ Асѣнь покорилъ горную Албанію и верхнюю часть моравской долины и украсилъ свою столицу Тырново, которую болгаре стали называть богоспасаемымъ градомъ царей. Вскорѣ послѣ его смерти начинаются раздоры и междоусобицы; его младшій сынъ Михаилъ былъ убитъ узурпаторомъ Калиманомъ, который въ свою очередь погибъ насильственной смертью и Болгарское царство теряетъ во время этихъ междоусобій свои македонскія и ѳракійскія провинціи. Михаилъ былъ послѣдній изъ мужской линіи Асѣней, царство которыхъ распадается, вслѣдствіе своеволія вождей, бояръ и постоянныхъ крамолъ. Б. раздѣляется на нѣсколько владѣній и продолжаетъ враждовать съ Византіей; послѣдняя накликаетъ на Б. татаръ, которые и подчиняютъ ее себѣ временно, въ концѣ XIII вѣка. Въ концѣ XIV вѣка Б. попадаетъ подъ власть сербскаго короля Стефана Душана, который создалъ тогда могущественное Сербское королевство, принявъ титулъ царя сербовъ, грековъ, болгаръ и албанцевъ. Вскорѣ послѣ смерти Стефана Душана на Балканскомъ полуостровѣ появляются турки, подъ ударами которыхъ гибнетъ какъ Сербское, такъ и Болгарское царства. Въ 1393 г. султанъ Баязетъ взялъ приступомъ столицу Болгарскаго царства Тырново—послѣдній болгарскій царь Шишманъ III былъ уведенъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ болгарскимъ патріархомъ, и Б. обратилась въ турецкую провинцію. Въ 1393 г. пало Терновское Болгарское царство, а вмѣстѣ съ нимъ церковная независимость Б. Западная Б. или Бдинское царство (столицей котораго былъ Бдинъ или Видинъ, на Дунаѣ) также подчинилась туркамъ, послѣ пораженія венгерскаго короля Сигизмунда, желавшаго изгнать турокъ изъ Западной Б.; подъ Никополемъ (въ 1396 г.), царь этой послѣдней—Срацимiръ, былъ уведенъ султаномъ Баязетомъ въ плѣнъ и вся Б. стала турецкой областью. Послѣ паденія Константинополя (29 мая 1453 г.) султанъ призналъ главой всѣхъ православныхъ христіанъ на Востокѣ греческаго патріарха въ Константинополѣ, который сдѣлался единственнымъ представителемъ и заступникомъ за христіанъ этого исповѣданія на Балканскомъ полуостровѣ. Греческое духовенство не могло забыть старой исторической борьбы Византіи съ болгарами и, пользуясь своимъ положеніемъ, дѣятельно искореняло болгарскій національный духъ, въ подвластномъ ему церковномъ управленіи. Для болгаръ былъ закрытъ доступъ къ высшимъ духовнымъ должностямъ, хотя они составляли большинство во многихъ странахъ, подчиненныхъ константинопольскому патріарху. Высшее духовенство огречилось послѣ введенія греческаго языка въ богослуженіи; кромѣ того, въ нѣкоторые приходы стали назначаться священники, также изъ грековъ. Сельское духовенство, вслѣдствіе уничтоженія школъ, загрубѣло, всякая литературная дѣятельность прекратилась. Вѣка турецкаго господства темны для исторіи. Мы знаемъ, что высшіе классы въ Б. были отчасти истреблены, отчасти обращены въ мусульманство. Живущіе въ окрестностяхъ Ловчи, въ Родопскихъ горахъ и др. мѣстностяхъ помаки, тѣ же, только отуреченные болгаре, т. е. принявшіе исламъ. Нѣкоторые изъ болгарскихъ бояръ, съ своими слугами и послѣдовавшими за ними выходцами, бѣжали за-границу и поселились въ Молдавіи и Банатѣ. Б. пришла въ полный упадокъ. Просвѣщеніе, достигшее въ ней довольно значительной степени развитія въ золотой вѣкъ царя Симеона, совершенно угасло. Втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ вовсе не печаталось книгъ на болгарскомъ языкѣ; извѣстна только одна книга «Псалтирь», напечатанная въ 1596 г. болгариномъ Яковомъ Крайковымъ, въ Венеціи, на своемъ языкѣ. Греческое духовенство, особенно съ конца XVIII в., когда образовалась и получила преобладаніе въ церковныхъ дѣлахъ партія фанаріотовъ (т. е. грековъ, проживавшихъ въ Фанарѣ, одномъ изъ предмѣстій Константинополя), стало систематически преслѣдовать и искоренять болгарскую національность, имѣя въ виду, ради великой идеи, т. е. возстановленія древней Византіи, огречить болгарское населеніе. Болгарскій народъ, лишенный школъ, руководителей и національнаго богослуженія, обратился въ безотвѣтную райю, политически подчиненную турецкой власти, а духовно—греческому духовенству. Онъ обнищалъ матеріально и духовно, погрязъ въ невѣжествѣ и какъ-бы утратилъ свое національное сознаніе. Фанаріотское духовенство не безъ основанія обвиняютъ въ намѣренномъ истребленіи болгарскихъ историческихъ памятниковъ, книгъ и рукописей. Первые признаки болгарскаго возрожденія относятся къ концу прошлаго вѣка, когда все прошлое Б. пришло въ совершенное забвеніе, не только у другихъ народовъ но и у самихъ болгаръ.

В[illegible] г. хиландарскій монахъ на А[illegible], Паисій, болгаринъ, родомъ изъ Самоковa, составилъ славяно-болгарскую исторію «О Царяхъ и святыхъ болгарскихъ и всѣхъ дѣяніяхъ болгарскихъ». Она написана на основаніи сочиненія дубровицкаго аббата Мавро Орбини (Regno degli slavi, въ 1601 г.), переведеннаго по-русски въ 1722 г. и въ русскомъ переводѣ извѣстнаго Паисію, также какъ и всемірная хроника Баронія (русскій переводъ въ 1716 г.). На основаніи этихъ

источниковъ, дополнивъ ихъ нѣкоторыми болгарскими грамотами и житіями святыхъ, Паисій составилъ свою славяно-болгарскую исторію, чтобы напомнить славныя прошедшія времена своего народа, могущественныхъ царей, знаменитыхъ святыхъ. Онъ указалъ болгарскому народу въ жизни прошедшихъ временъ предметъ гордости и урокъ для сохраненія вѣрности своей національности и для отпора врагамъ.

Сочиненіе Паисія разошлось въ рукописи и произвело впечатлѣніе, возбудивъ въ Б. чувство патріотизма. Оно было напечатано только въ нынѣшнемъ столѣтіи, именно въ 1844 г. въ Пештѣ Христаки Павловичемъ изъ Дупницы, но съ значительными перемѣнами, подъ заглавіемъ: «Царственникъ или исторія Болгарская». Ученикъ Паисія, Софроній, епископъ врачанскій (въ мірѣ Стойко Владиславовъ), умершій въ 1815 г., въ Бухарештѣ, куда онъ долженъ былъ удалиться отъ преслѣдованій, издалъ первую печатную книгу на ново-болгарскомъ языкѣ: «Собраніе поученій, переведенныхъ съ старо-славянскаго и, греческаго языка» (Кѵріакодроміонъ. Рымникъ, 1806 г.). Сначала Стойко былъ священникомъ въ Котлѣ и училъ въ тамошней школѣ болгарскому языку, а затѣмъ греческое духовенство назначило его епископомъ въ г. Врацу, подъ именемъ Софронія.

Дѣятельность Паисія и Софронія послужила первымъ зерномъ болгарскаго возрожденія, которое, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, вслѣдствіе войнъ Екатерины и Александра съ Турціей, стало распространяться и нашло новыхъ дѣятелей, среди болгарскихъ купцовъ, поселившихся въ Валахіи, благодаря содѣйствію которыхъ внѣ предѣловъ Болгаріи было издано нѣсколько книгъ на болгарскомъ языкѣ, и, между прочимъ, «Букварь» Петра Беровича или Берона, напечатанный въ Брашовѣ, въ Трансильваніи, въ 1824 г.

Болгарское возрожденіе замѣтно стало крѣпнуть послѣ занятія русскими войсками Болгаріи и Адріанополя. Одновременно съ этимъ появилась въ Москвѣ, въ 1829 году, извѣстная книга карпаторусса Юрія Венелина: «Древніе и нынѣшніе Б.», своей книгой и путешествіемъ на Балканскій полуостровъ оказавшаго громадное вліяніе на пробужденіе національнаго чувства въ болгарахъ. Проживавшіе въ Одессѣ болгары: В. Априловъ и Н. Палаузовъ, сначала поддерживавшіе греческія школы и греческое движеніе, прочтя книгу Венелина стали ревностными дѣятелями національнаго болгарскаго возрожденія. Они рѣшили основать, на своей родинѣ, въ Габровѣ, небольшомъ городкѣ между Тырновомъ и Шипкой, первое болгарское училище, которое имъ удалось открыть въ 1835 г. Габровская школа имѣла большой успѣхъ. Учрежденное въ Одессѣ Априловымъ и Палаузовымъ Болгарское настоятельство дѣятельно поддерживало эту школу, выдавая ей ежегодное денежное пособіе. Это настоятельство пригласило въ габровскую школу учителемъ рыльскаго іеромонаха Неофита, оказавшаго большія услуги болгарской народной педагогіи и національному движенію. Явились новыя пожертвованія, стали издаваться учебники на болгарскомъ языкѣ и, 6 лѣтъ спустя послѣ открытія первой школы, въ Б. существовалъ уже рядъ школъ, получавшихъ изъ Габрова необходимыя учебныя пособія. Въ 1844 г. стала издаваться первая болгарская газета. Болгарское національное движеніе обратило на себя тогда вниманіе Европы и въ Римѣ возникла мысль, пользуясь неудовольствіемъ Б. противъ греческаго духовенства, подчинить ихъ папской власти. Въ началѣ 40-хъ годовъ, въ монастырѣ Св. Бенедикта въ Галатѣ, съ этой цѣлью была основана миссіонерская станція лазаристовъ, съ іезуитомъ аббатомъ Боре во главѣ, а въ Бебекѣ, одномъ изъ предмѣстій Константинополя, была основана школа для обученія болгарскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Послѣ Крымской войны и Парижскаго конгресса (въ 1856 г.) особенно усилилась католическая и протестантская пропаганда въ Болгаріи, которой благопріятствовали раздоры между Б. и константинопольскимъ патріархомъ (см. Болгарская церковь), 28 февр. 1870 г. султанъ издалъ извѣстный фирманъ о Болгарскомъ экзархатѣ, которымъ была создана самостоятельная болгарская церковь, подъ управленіемъ экзарха, выбираемаго болгарскими епископами, власти котораго подчинились всѣ болгарскія епископы, въ предѣлахъ Оттоманской Порты. Это учрежденіе самостоятельнаго болгарскаго экзархата послѣдовало безъ согласія и благословенія константинопольскаго патріарха, которое требовалось каноническими правилами. Оно вызвало величайшее раздраженіе и обострило церковную распрю между греками и болгарами. Вселенскій патріархъ Анфимъ на соборѣ греческихъ патріарховъ и митрополитовъ, собранномъ въ 1872 г. въ Константинополѣ, объявилъ Б. схизматиками и отлучилъ ихъ отъ общенія съ Православной вселенской церковью. Эта ожесточенная церковная распря съ греками вызвала цѣлую полемическую литературу. На болгарскомъ языкѣ стали издаваться брошюры и газеты, которыя выходили въ Константинополѣ, Букарештѣ, Бѣлградѣ и Вѣнѣ, а также въ Москвѣ. Болгарскіе эмигранты, главнымъ образомъ, въ Бѣлградѣ и Букарештѣ, образовали комитетъ для агитаціи среди болгарскаго населенія подвластнаго султану. Молодые люди изъ Б. поѣхали учиться въ Западн. Европу и въ Россію, особенно въ Москву. Учрежденныя въ Москвѣ и Петербургѣ славянскія благотворительныя общества оказывали матеріальное пособіе болгарамъ, пріѣхавшимъ учиться въ Россію. Нѣкоторыя вспышки болгарскаго національнаго движенія обнаружились уже въ 1867 г., но они скоро были подавлены турками. Возстаніе Босніи и Герцеговины въ 1875 г. вызвало сильное броженіе въ Б. — болгарское населеніе поднялось противъ турецкаго ига, на южныхъ склонахъ Балканъ, въ мѣстечкахъ Панагюште, Капривщицѣ, Батакѣ и др., а также въ Сельви и Габровѣ. Гайдуцкія четы въ Балканахъ, появлявшіяся въ этихъ горахъ періодически—замѣтно усилились и стали смѣлѣе въ своихъ нападеніяхъ на турецкія власти. Но это народное движеніе было подавлено турецкими войсками и при этомъ сопровождалось жестокой рѣзней въ южной Б., которую турки

считали очагомъ національнаго движенія. Около 60 мѣстечекъ было разорено и свыше 12 тыс. болгаръ обоего пола и различнаго возраста было зарѣзано и повѣшено. Наибольшее звѣрство обнаружили турки въ мѣстечкѣ Батакѣ (въ Родопскихъ горахъ). Болгарская рѣзня встревожила общественное мнѣніе Европы и вызвала сильное негодованіе въ Россіи. Ближайшимъ послѣдствіемъ этой рѣзни было созваніе Константинопольской конференціи, въ декабрѣ 1876 г. Послы великихъ державъ предложили Портѣ образованіе двухъ самостоятельныхъ провинцій изъ турецкихъ областей, населенныхъ болгарами—Тырновской и Софійской, управляемыхъ губернаторами изъ христіанъ по назначенію султана, но съ одобренія великихъ державъ. Порта отклонила предложенія великихъ державъ, что вызвало объявленіе войны со стороны Россіи (въ апрѣлѣ 1877 г.). Русская армія, перейдя Дунай, 14 іюня того же года заняла Систово; вмѣстѣ съ занятіемъ этого города вступило въ дѣйствіе русское гражданское управленіе въ Б., начальникомъ котораго былъ назначенъ князь В. А. Черкасскій. Это управленіе положило начало самостоятельной организаціи края. Трактатами Сан-Стефанскимъ 19 февр. 1878 г. и Берлинскимъ 13 іюля 1879 г. былъ образованъ новый порядокъ вещей въ Б., для водворенія котораго Берлинскимъ конгрессомъ былъ установленъ девятимѣсячный срокъ, со дня ратификаціи трактата. Втеченіе этого срока продолжалась русская оккупація и русское гражданское управленіе, во главѣ котораго стоялъ князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ, облеченный званіемъ императорскаго коммиссара и обширными полномочіями для организаціи освобожденнаго русскимъ оружіемъ края. Въ эти девять мѣсяцевъ, при самой усиленной дѣятельности, была поспѣшно закончена русскою оккупаціонною властью военная и гражданская организація Б. Образовано болгарское земское войско въ составѣ 21 пѣшей дружины, 4 кон. сотень, 2 саперныхъ ротъ и 1 роты осадной артиллеріи—численностью въ 25000 челов., не считая русскихъ кадровъ, которые состояли изъ 394 офицеровъ и 2700 нижн. чиновъ; административныя и судебныя учрежденія, больницы, госпитали, склады военныхъ запасовъ; введены таможенные и акцизные сборы (съ табаку и вина) и, наконецъ, выработанъ органич. уставъ Болгарскаго княжества. Этотъ послѣдній былъ составленъ совѣтомъ управленія императорскаго коммиссара и исправленъ въ Петербургѣ особою коммиссіею подъ предсѣдательствомъ князя С. Н. Урусова. 10 февр. 1879 г. было собрано въ Тырновѣ первое болгарское народное собраніе для разсмотрѣнія предложеннаго ему княземъ Дондуковымъ проекта органическаго устава, который и былъ принятъ собраніемъ съ значительными измѣненіями, имѣвшими цѣлью ограниченіе княжеской власти; при этомъ, собраніемъ было отвергнуто предложенное проектомъ учрежденіе державнаго совѣта, который долженъ былъ служить посредникомъ между княземъ и народнымъ собраніемъ. Вслѣдъ за утвержденіемъ устава, названнаго Тырновскою конституціею 1879 г., князь Дондуковъ-Корсаковъ, согласно постановленіямъ этой конституціи, созвалъ въ томъ же Тырновѣ (17 апр.) великое народное собраніе для избранія болгарскаго князя. Таковымъ, согласно желанію императорскаго коммиссара, былъ избранъ молодой принцъ Александръ Баттенбергъ, лейтенантъ прусской службы, племянникъ русской императрицы (сынъ ея родного брата Александра Гессенскаго). Народное собраніе отправило въ Берлинъ депутацію для извѣщенія избраннаго князя о своемъ рѣшеніи. Послѣдній вслѣдъ затѣмъ отправился въ Ливадію для принесенія благодарности русскому Императору, и объѣхалъ европейскія столицы. Избраніе Баттенберга болгарскимъ княземъ было признано всѣми великими державами, подписавшими Берлинскій трактатъ. Изъ Константинополя, гдѣ князь Александръ представился султану Абдулъ-Гамиду, отъ котораго онъ получилъ инвеституру, онъ отправился въ Варну и вступилъ на болгарскую территорію. Дондуковъ-Корсаковъ, встрѣтивъ болгарскаго князя въ Варнѣ, проводилъ его до Тырнова, гдѣ болгарскій князь 9 іюля 1879 г. принесъ присягу на вѣрность конституціи, послѣ чего ему было передано управленіе, а императорскій коммиссаръ вмѣстѣ съ русскимъ гражданскимъ управленіемъ и оккупаціоннымъ войскомъ удалился въ Россію. Вмѣстѣ съ подробной смѣтой доходовъ, которые были исчислены въ 24 милл. франковъ (народное собраніе увеличило смѣту ожидаемыхъ доходовъ до 28 милл.), русское гражданское управленіе передало новому болгарскому правительству запасный фондъ въ 14 милліоновъ франковъ. Прибывъ въ Софію, избранную столицей Болгарскаго княжества, кн. Александръ поручилъ составленіе перваго болгарскаго министерства Бурмову (воспитаннику кіевской духовной академіи). Въ составъ этого министерства вошли Маркъ Балабановъ, Начевичъ и Грековъ, управленіе же военнымъ министерствомъ было поручено русскому генералу Паренсову. Это министерство, впрочемъ за исключеніемъ военнаго вѣдомства, занялось перетасовкой администраціи княжества, въ составѣ которой преобладали такъ наз. либералы, т. е. сторонники Д. Цанкова и П. Каравелова, не попавшихъ въ это министерство. Князь предложилъ Д. Цанкову министерскій портфель, но послѣдній, не сочувствуя нѣкоторымъ членамъ кабинета, отъ него отказался. Произведенные, во время управленія этого министерства, выборы въ народное собраніе, имѣвшее собраться осенью 1879 г., дали значительное большинство партіи оппозиціи (Цанковъ, Каравеловъ, Славейковъ) и, не смотря на желаніе князя сохранить это министерство, на другой день послѣ открытія засѣданія собраніе (открылось 27 октября) выразило полное и рѣзкое неодобреніе министерству. Недѣлю спустя, собраніе было распущено княжескимъ указомъ отъ 3 ноября, въ которомъ было сказано, что оно распускается потому, что по своему составу не представляетъ достаточныхъ гарантій для правильнаго разрѣшенія дѣлъ и водворенія надлежащаго порядка въ княжествѣ. Вмѣстѣ съ этимъ послѣдовали перемѣны въ кабинетѣ: предсѣдатель его, министръ внутреннихъ дѣлъ г. Бурмовъ, допустившій торжество оппозиціи

на выборахъ, былъ уволенъ и замѣненъ Икоповымъ, приглашеннымъ на этотъ постъ изъ В. Румеліи, а министромъ народнаго просвѣщенія, представители котораго заявили себя горячими сторонниками оппозиціи (болгарскіе школьные учителя принимали самое дѣятельное участіе въ выборахъ, содѣйствуя своимъ вліяніемъ успѣху депутатовъ оппозиціи), былъ назначенъ извѣстный болгарскій писатель Климентъ Браницкій (Василій Друмьевъ), митрополитъ тырновскій, которому было предоставлено и предсѣдательствованіе въ совѣтѣ министровъ. Но дѣйствительнымъ руководителемъ министерства явился Начевичъ, соединившій въ своихъ рукахъ управленіе министерствомъ финансовъ и иностранныхъ дѣлъ (послѣднимъ временно) и пользовавшійся особымъ расположеніемъ болгарскаго князя. Этотъ послѣдній вмѣстѣ съ Грековымъ и личнымъ секретаремъ князя, молодымъ болгариномъ, воспитывавшимся въ Западной Европѣ, Стоиловымъ, образовали кружокъ интимныхъ совѣтниковъ князя, вызывавшій противъ себя негодованіе оппозиціи, которая имѣла за себя всю болгарскую печать (за исключеніемъ одной газеты, руководимой вышеуказаннымъ кружкомъ) и школьныхъ учителей, весьма вліятельныхъ дѣятелей болгарской общественной жизни. Оппозиція еще болѣе усилилась многочисленными увольненіями чиновниковъ, произведенными такъ называемымъ консервативнымъ министерствомъ—эти послѣдніе и ихъ родственники выступили на выборахъ озлобленными противниками правительства. Новые выборы, произведенные въ началѣ 1880 года, дали результаты еще болѣе неблагопріятные для министерства, и послѣднее въ апрѣлѣ того-же года вышло въ отставку. Тогда князь Александръ, по совѣту русскаго императора, поручилъ составленіе министерства вождю оппозиціи, старому болгарскому дѣятелю, игравшему роль въ болгарскихъ дѣлахъ, еще при турецкомъ владычествѣ, Драгану Цанкову, который въ то время считался наиболѣе вліятельнымъ и уважаемымъ въ странѣ и собраніи общественнымъ дѣятелемъ, хотя онъ не пользовался личнымъ расположеніемъ князя.

Это министерство, въ составъ котораго вошелъ Петко Каравеловъ и другіе представители такъ называемой радикальной партіи, отнеслось серьезно къ своей задачѣ, обнаруживъ благоразумную осторожность и сдержанность въ своей политикѣ (оно отказалось содѣйствовать революціонному движенію въ В. Румеліи, которое предполагалъ вызвать болгарскій князь, съ цѣлью присоединенія этой области), заботясь болѣе всего о соблюденіи строгой экономіи въ расходахъ. Но такая бережливость министерства, сопротивленіе его приглашенію на болгарскую службу, помимо согласія народнаго собранія, иностранныхъ чиновниковъ и твердое намѣреніе держаться предѣловъ установленнаго этимъ собраніемъ бюджета, вызвали неудовольствіе князя. Личные враги Цанкова, ближайшіе и довѣренные совѣтники Баттенберга—Начевичъ, Стоиловъ и Грековъ, постоянно подстрекали послѣдняго противъ министерства, отклонявшаго различныя финансовыя афферы, которыя они желали провести въ собраніи. Поэтому, князь ожидалъ только случая, чтобы отдѣлаться отъ своего стараго и упрямаго министра. Этотъ случай представился, въ видѣ недоразумѣнія, возникшаго въ дунайской коммиссіи между австро-венгерскимъ и болгарскимъ представителями. Послѣдній представилъ возраженіе противъ составленнаго въ Вѣнѣ проекта правилъ судоходства по Дунаю, хотя этотъ проектъ былъ предварительно одобренъ болгарскимъ княземъ. Австрійскій консулъ принесъ жалобу на болгарскаго представителя, обвиняя при этомъ предсѣдателя министерства Цанкова, будто-бы давшаго болгарскому делегату инструкціи дѣйствовать вопреки послѣдовавшему соглашенію. Князь Александръ потребовалъ, чтобы Цанковъ немедленно вышелъ изъ министерства, назначивъ на его мѣсто Каравелова. Замѣнивъ главу кабинета и опытнаго Цанкова молодымъ Каравеловымъ, болгарскій князь навлекъ на себя неудовольствіе людей осторожныхъ. Каравеловъ былъ болѣе склоненъ къ роли народнаго трибуна и агитатора, чѣмъ къ дѣловому исполненію своихъ обязанностей, въ качествѣ главы исполнительной власти въ княжествѣ. Его управленіе отличалось отсутствіемъ дисциплины и задорнымъ тономъ болгарской печати, которая находилась въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ президентомъ министерства. Каравеловъ, кромѣ того, не ладилъ съ военнымъ министромъ генер. Эрротомъ, прибывшимъ не задолго передъ тѣмъ изъ Россіи на мѣсто Паренсова. Военный министръ не одобрялъ демагогическихъ наклонностей главы министерства, съ которымъ у него кромѣ того возникали недоразумѣнія по дѣламъ военнаго вѣдомства. Старые болгаре, бывшіе министры, ихъ родственники и вообще такъ называемые болгарскіе консерваторы, крайне недовольные министерствомъ Каравелова, стали говорить о тревожномъ внутреннемъ состояніи страны, которая, по ихъ словамъ, стремилась къ явной анархіи. Такимъ положеніемъ дѣлъ искусно пользовались вышеназванные совѣтники князя, которые желали пересмотра конституціи и предоставленія ему самыхъ широкихъ полномочій, надѣясь при этомъ, въ виду своихъ личныхъ къ нему отношеній, достигнуть власти и денегъ. Они старательно поддерживали и распространяли самые тревожные слухи насчетъ политики и намѣреній министерства Каравелова, въ издававшейся въ Софіи газетѣ «Болгарскій Гласъ» (которой руководилъ Начевичъ), въ этомъ же смыслѣ посылались корреспонденціи изъ Б. въ европейскія и русскія газеты.

Въ виду такого положенія вещей, болгарскій князь, убѣдившись во время своей поѣздки въ Петербургъ (въ мартѣ 1881 г.) на погребеніе императора Александра Николаевича, что министерство Каравелова не пользуется сочувствіемъ русскаго правительства и не встрѣтитъ въ немъ поддержки, и что кромѣ того порядокъ, установленный въ Б. тырновской конституціей, начинаетъ возбуждать сомнѣнія — рѣшился произвести переворотъ. Онъ поспѣшилъ произвести таковой до пріѣзда въ Софію русскаго генеральнаго консула М. А. Хитрово (назначеннаго на мѣсто Ку-

мани, отозваннаго изъ Б., согласно желанію князя). 27 апрѣля 1881 г. на улицахъ Софіи была расклеена прокламація князя Александра къ болгарскому народу, которая возвѣщала объ увольненіи министерства Каравелова и необходимости пріостановить дѣйствіе тырновской конституціи, «которая разстроила страну внутри и дискредитируетъ ее извнѣ. Такой порядокъ вещей поколебалъ въ народѣ вѣру въ законность и правду, внушая ему опасеніе за будущее. Поэтому (говорилъ князь Александръ, въ своей прокламаціи) я рѣшился созвать въ наикратчайшій срокъ народное собраніе и возвратить ему вмѣстѣ съ короной управленіе судьбами болгарскаго народа, если собраніе не одобритъ условій, которыя я ему предложу для управленія страной».

Въ заключеніе прокламаціи было объявлено, что военному министру генералу Эриноту поручено составленіе временнаго кабинета, для обезпеченія свободы выборовъ и поддержанія порядка въ странѣ. Собранное, въ Систовѣ, великое народное собраніе, 1 іюля 1881 г., утвердило, предложенныя ему княземъ три пункта условій, въ силу которыхъ на 7 лѣтъ было пріостановлено дѣйствіе тырновской конституціи, а князю были предоставлены широкія полномочія въ отношеніи введенія новыхъ учрежденій, необходимыхъ для благоустройства страны съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока было снова созвано великое народное собраніе, для пересмотра конституціи, согласно указаніямъ князя. Во время полномочій князя, народные представители должны были собираться только для утвержденія бюджета и договоровъ съ иностранными государствами. Втеченіе же перваго года болгарскому князю было предоставлено право вовсе не созывать народнаго собранія, пользуясь прежнимъ бюджетомъ. Не смотря на такое одобреніе систовскимъ собраніемъ переворота и предоставленныя ему потребованныхъ полномочій, болгарскій князь сознавалъ шаткость своего положенія среди обнаружившагося въ княжествѣ глухого броженія, вызваннаго переворотомъ. Каравеловъ, члены его министерства, а также ихъ сторонники, къ домамъ которыхъ на первое время была приставлена полицейская стража, удалились въ сосѣднія страны. Самъ Каравеловъ переѣхалъ въ Восточную Румелію а, оставшіеся въ княжествѣ агитировали противъ князя, нарушившаго присягу, въ томъ числѣ и находившійся въ заключеніи Цанковъ, сосланный въ глухой городокъ Врацу. Такая опозиція оказалась опасной князю и его болгарскимъ совѣтникамъ, которые не только не пользовались довѣріемъ народа, но, имѣя весьма мало сторонниковъ, возбуждали противъ себя общее озлобленіе. Такимъ образомъ князь Александръ могъ удержать предоставленныя ему полномочія и самъ удержаться въ Б., только опираясь на Россію, которая въ то время пользовалась большимъ вліяніемъ въ Б. Во главѣ болгарской арміи и ея отдѣльныхъ частей, начиная съ полковыхъ, батальонныхъ и ротныхъ командировъ, стояли русскіе офицеры, которымъ подчинились и молодые болгарскіе офицеры. Пріученное къ дисциплинѣ русскими офицерами, болгарское войско привыкло имъ повиноваться и они являлись наиболѣе надежнымъ оплотомъ для поддержанія княжеской власти и порядка въ Б. Поэтому втеченіе всего періода упраздненія тырновской конституціи, продолжавшагося два года четыре мѣсяца и нѣсколько дней (съ 27 апрѣля 1881 г. по 7 сентября 1883 г.), князь Александръ вынужденъ былъ ставить во главѣ исполнительной власти русскихъ офицеровъ, которыхъ онъ назначалъ президентами, неоднократно смѣняемыхъ имъ кабинетовъ. Министрамъ, изъ русскихъ, поручались министерства внутреннихъ дѣлъ и военное, въ первомъ изъ нихъ участвовали полковникъ Ремлингенъ и генералъ Крыловъ, въ послѣднемъ генералы Соболевъ и Каульбарсъ. Болгарскій князь вообще былъ не доволенъ своими русскими министрами, которые не желали поддерживать во что бы то ни стало малочисленную и не пользовавшуюся расположеніемъ и довѣріемъ страны партію его любимцевъ. Они заботились исключительно о поддержаніи тишины и порядка въ странѣ и объ охранѣ національныхъ ея интересовъ. Кромѣ того, убѣдившись, что княжескіе любимцы, преслѣдуя чисто личныя цѣли вносятъ только интриги въ дѣла высшаго управленія, неохотно давали имъ министерскіе портфели, предпочитая имъ болгаръ, стоящихъ внѣ борьбы партій. Стоиловъ и Начевичъ и примкнувшій къ нимъ докторъ Вулковичъ изъ Восточной Румеліи, по настоянію князя, получали портфели, но скоро теряли ихъ, вслѣдствіе возникавшихъ при появленіи ихъ въ министерствѣ интригъ—первые два были уволены, а Вулковичъ былъ назначенъ предсѣдателемъ новоучрежденнаго державнаго совѣта, который, впрочемъ, просуществовалъ весьма недолго, не оправдавъ ожиданій князя—при тогдашнемъ положеніи Б. это учрежденіе оказалось мертворожденнымъ. Недоразумѣнія между болгарскимъ княземъ и его русскими министрами (генералами Соболевымъ и бар. Каульбарсомъ) настолько обострились, что князь Александръ, прибывъ, въ маѣ 1883 г., въ Москву, на коронацію, выразилъ желаніе замѣнить ихъ другими. Вслѣдствіе этихъ недоразумѣній былъ временно командированъ въ Софію, для управленія русскимъ генеральнымъ консульствомъ, нашъ посланникъ въ Бразиліи А. С. Іонинъ, которому было предоставлено разрѣшеніе пререканій между княземъ и его русскими министрами. Болгарскій князь, недовольный миссіей, возложенной на Іонина, поспѣшилъ войти въ соглашеніе съ опозиціей и Драганомъ Цанковымъ, который былъ вызванъ для переговоровъ въ Софію. Ведя одновременно переговоры съ нашимъ уполномоченнымъ дипломатомъ и русскими министрами, князь Александръ условился о назначеніи особой коммиссіи, подъ личнымъ его предсѣдательствомъ, для пересмотра конституціи, послѣ чего было предположено созвать великое народное собраніе. для утвержденія необходимыхъ исправленій въ тырновской конституціи и заявленія о прекращеніи княжескихъ полномочій. Затѣмъ, съ возстановленіемъ нормальнаго порядка вещей, русскіе министры должны были оставить Б. Вмѣсто того манифестомъ, отъ 7 сентября 1883 г., болгарскій князь совершенно неожи-

данно для своего министерства объявилъ о прекращеніи своихъ полномочій и полномъ возстановленіи тырновской конституціи, поручивъ составленіе министерства Драгану Цанкову. Генералы Соболевъ и Каульбарсъ, вслѣдъ за изданіемъ манифеста, подали прошеніе объ отставкѣ и оставили В. Такая развязка вопроса еще болѣе охладила отношенія болгарскаго князя къ Россіи, который, будучи недоволенъ отозваніемъ въ Россію нѣкоторыхъ русскихъ офицеровъ, пользовавшихся его расположеніемъ, издалъ приказъ объ увольненіи всѣхъ русск. офицеровъ, состоявшихъ на болгарской службѣ. Встревоженное такимъ поступкомъ Баттенберга, который могъ привести къ полному разрыву, мин. Цанкова немедленно командировало въ Спб. одного изъ своихъ членовъ Марка Балабанова, для опредѣленія условій и срока службы русскихъ офицеровъ, съ предложеніемъ отмѣны приказа о русскихъ офицерахъ въ случаѣ согласія русскаго правительства заключить по этому предмету конвенцію съ Болгаріей.

Эта конвенція была заключена пріѣзжавшимъ въ концѣ 1883 г. въ Софію флигель-адъютантомъ бар. Н. В. Каульбарсомъ (русскимъ военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ, братомъ бывшаго военнаго министра). Русскіе офицеры, необходимость которыхъ, въ качествѣ инструкторовъ арміи сознавалась министерствомъ и общественнымъ мнѣніемъ, остались въ Болгаріи, но имъ было воспрещено всякое участіе въ дѣлахъ политическихъ. Послѣ столькихъ кризисовъ казалось насталъ отдыхъ. Партія Начевича временно сошла съ политической сцены, самъ онъ удалился въ Румынію, получивъ мѣсто дипломатическаго агента въ Букарештѣ. Болгарскій князь, выжидая хода событій, предоставилъ управленіе своему министерству, а самъ нѣкоторое время держался въ сторонѣ отъ политики, но министерству пришлось бороться съ болгарскими эмигрантами, которые послѣ возстановленія конституціи, возвратившись съ Каравеловымъ изъ В. Румеліи и избравъ его предводителемъ оппозиціи, возстали противъ Цанкова. Произведенные въ маѣ 1884 г. выборы въ собраніе, при производствѣ которыхъ министерство воздержалось отъ всякаго давленія на избирателей, дали огромное большинство оппозиціи. Открывшееся 27 іюня народное собраніе избрало С. Стамбулова своимъ предсѣдателемъ, а министерство Цанкова вышло въ отставку.—Князь поручилъ составленіе новаго кабинета Каравелову, который составилъ его изъ молодыхъ людей своей партіи, въ которой пріобрѣлъ преобладающее вліяніе новый предсѣдатель собранія Стамбуловъ. Во время этого второго министерства Каравелова князь Александръ, сблизившись съ Англіей (братъ его женился на дочери англійской королевы), послѣ поѣздки въ Лондонъ, вошелъ въ дѣятельныя сношенія съ революціонной партіей, агитировавшей въ Румеліи съ цѣлью ниспроверженія существовавшаго тамъ правительства и присоединенія этой области къ Болгарскому княжеству. При этомъ князь Александръ сталъ усердно искать примиренія съ либеральной партіей, стараясь изгладить воспоминанія прошлаго, сваливая на Россію свои прежнія дѣйствія. Онъ также употреблялъ всѣ зависѣвшія отъ него средства, чтобы расположить къ себѣ болгарскихъ офицеровъ, въ разговорахъ съ которыми постоянно высказывалъ сожалѣніе, что состоящіе на службѣ въ болгарскомъ войскѣ русскіе офицеры мѣшаютъ карьерѣ болгарскихъ офицеровъ—эти слова производили впечатлѣніе, вызывая недоразумѣнія и рознь между тѣми и другими.

В. Румелія, изъ которой была образована Берлинскимъ трактатомъ автономная область, управлялась, на основаніи составленнаго въ 1879 г. европейской международной коммиссіей Органическаго статута (Statut organique de la Roumelie Orientale; напечатанъ коммиссіей въ Константинополѣ на французскомъ языкѣ, въ 1879 г.; болгарскій переводъ Груева изданъ въ Пловдивѣ) генералъ губернаторомъ, областнымъ собраніемъ народныхъ представителей и делегатами этого послѣдняго, состоявшимъ изъ десяти членовъ постояннымъ комитетомъ. Генералъ-губернаторъ В. Румеліи назначался на 5 лѣтъ изъ лицъ православнаго христіанскаго исповѣданія султаномъ, съ согласія великихъ державъ, подписавшихъ Берлинскій трактатъ; отъ него зависѣли всѣ назначенія должностныхъ лицъ автономной области за исключеніемъ только шести директоровъ, соотвѣтствовавшихъ министрамъ болгарскаго княжества и начальниковъ милиціи, жандармеріи и его генеральнаго штаба. Эти послѣдніе назначались султаномъ по представленіямъ генералъ-губернатора области. Первымъ генераломъ В. Румеліи былъ Алеко-Паша (Александръ Богориди, огреченный болгаринъ, дѣдъ котораго былъ родомъ изъ Котла въ Балканахъ и пріобрѣлъ извѣстность своею дѣятельностью на пользу возрожденія болгарской національности, который долгое время состоялъ на турецкой службѣ и одно время занималъ постъ посла Высокой Порты въ Вѣнѣ. Пятилѣтнее управленіе Алеко-паши прошло довольно мирно, хотя ознаменовалось не рѣдкими столкновеніями генералъ-губернатора съ областнымъ собраніемъ и постояннымъ комитетомъ. Послѣ переворота въ княжествѣ Алеко-паша сталъ мечтать о болгарской княжеской коронѣ. Онъ оказалъ благосклонный пріемъ болгарскимъ эмигрантамъ, поселившимся въ В. Румеліи, и желалъ назначить Каравелова директоромъ финансовъ В. Румеліи, чему воспротивилась русская дипломатія. Издававшаяся въ Пловдивѣ (Филиппополѣ) Каравеловымъ болгарская газета «Независимость» получала отъ него субсидію. Нападки этой газеты на русскихъ офицеровъ, состоявшихъ на службѣ въ румелійской милиціи, и честолюбивыя стремленія Алеко-паши, желавшаго сдѣлаться болгарскимъ княземъ вмѣсто Баттенберга, вызвали натянутыя отношенія между нимъ и Россіей. Кромѣ того, сама Порта не желала продолженія его управленія на второе пятилѣтіе, которое какъ бы обратило его въ пожизненнаго генералъ-губернатора Восточной Румеліи. Алеко-паша, желавшій сохранить свой постъ, усердно домогался покровительства западныхъ державъ, подписавшихъ Берлинской трактатъ, думая при ихъ

содѣйствіи получить султанскій фирманъ на второе пятилѣтіе. Послѣдній годъ своего управленія онъ посвятилъ интригамъ и мелкимъ придиркамъ къ русскимъ офицерамъ и болгарамъ, извѣстнымъ своими симпатіями къ Россіи. Въ апрѣлѣ 1884 г., вопреки ожиданіямъ Алеко-паши, султаномъ, съ согласія великихъ державъ, былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи Гавріилъ Крестовичъ, генеральный секретарь области, втеченіе пяти лѣтъ занимавшій постъ директора внутреннихъ дѣлъ и исправлявшій должность правителя области во время лѣтнихъ отлучекъ Алеко-паши въ Константинополь. Вопросъ о назначеніи ген.-губ. Восточной Румеліи вызвалъ сильную агитацію въ этой области, населеніе которой тяготилось своей зависимостью отъ султана (принятые собраніемъ законопроекты требовали санкціи султана, совѣтники котораго, злоупотребляя этимъ правомъ, слишкомъ часто кассировали ихъ и тормозили такимъ образомъ развитіе законодательства области). Въ апрѣлѣ 1884 г., почти одновременно съ назначеніемъ новаго генералъ-губернатора, изъ Восточной Румеліи отправилась депутація въ Европу, съ цѣлью ходатайствовать о присоединеніи этой области къ княжеству, но въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Петербургѣ былъ отклоненъ самый пріѣздъ этой депутаціи, а въ Парижѣ и Лондонѣ депутація не могла добиться оффиціальнаго пріема. Представителямъ депутаціи было объявлено, что возбужденіе этого вопроса, могущаго нарушить миръ и тишину на Балканскомъ полуостровѣ, рѣшительно порицается всѣми европейскими кабинетами. Но движеніе въ этомъ направленіи было въ высшей степени популярно, какъ въ В. Румеліи, такъ и въ княжествѣ. Князь Александръ болгарскій рѣшился воспользоваться такимъ настроеніемъ. Онъ вошелъ въ сношенія съ нѣкоторыми офицерами румелійской милиціи и революціонными комитетами, агитировавшими въ пользу соединенія, и, кромѣ того, совершивъ лично поѣздку въ Лондонъ, склонилъ Сент-Джемскій кабинетъ къ благопріятному взгляду на такой переворотъ, который, хотя и нарушалъ Берлинскій трактатъ, но ставилъ Россію въ затруднительное положеніе. Революціонная партія въ В. Румеліи, во главѣ которой стоялъ радикальный журналистъ Захарій Стояновъ, войдя въ соглашеніе съ офицеромъ румелійской милиціи маіоромъ Николаевымъ, произвела переворотъ. Ген.-губернаторъ Крестовичъ былъ арестованъ и высланъ изъ области. Образовалось временное правительство, во главѣ котораго былъ поставленъ докторъ Странскій (болгаринъ, занимавшій прежде должность директора финансовъ Восточной Румеліи и лично извѣстный князю Александру), Болгарскій князь, знавшій о приготовленіи къ революціи въ Филиппополѣ, находился въ это время въ Варнѣ. Получивъ телеграмму отъ временного правительства объ успѣхѣ переворота, онъ 8 сентября издалъ прокламацію о присоединеніи Восточной Румеліи къ княжеству, двинувъ вмѣстѣ съ тѣмъ, предварительно стоявшее въ Филиппополѣ на границѣ, болгарское войско на турецкую границу. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ протестъ Высокой Порты на нарушеніе болгарскимъ княземъ Берлинскаго трактата посредствомъ вступленія съ войскомъ въ предѣлы подвластной султану В. Румеліи. 11 сент. послѣдовало отозваніе русскихъ офицеровъ, состоявшихъ на болгарской службѣ, хотя нѣкоторые изъ русскихъ унтеръ-офицеровъ, вслѣдствіе невѣдѣнія ими о такомъ распоряженіи, продолжали оставаться въ болгарскихъ рядахъ и приняли участіе въ послѣдовавшей войнѣ съ Сербіей. Отозваніе русскихъ офицеровъ послужило категорическимъ выраженіемъ неодобренія русскимъ правительствомъ переворота. Сербія, протестуя противъ нарушенія правъ султана и присоединенія Восточной Румеліи къ Болгарскому княжеству, объявила, 1 ноября 1885 г., послѣднему войну. 2 ноября сербская армія перешла границу, направляясь на Софію, въ количествѣ 5 дивизій, въ составѣ около 45 тыс. человѣкъ, подъ командой короля Милана. Но 5, 6 и 7 ноября сербская армія была разбита и отброшена болгарами за границу. Болгарское войско затѣмъ въ свою очередь перешло въ наступленіе и нанесло второе пораженіе сербамъ подъ стѣнами принадлежащаго послѣднимъ г. Пирота, взятаго болгарами. Но дальнѣйшее движеніе болгаръ было остановлено ультиматумомъ, предъявленнымъ князю Александру австро-венгерскимъ консуломъ въ Бѣлградѣ, гр. Кевенгюллеромъ (16 ноября), что и вызвало заключеніе перемирія. Дипломатическіе переговоры между Болгарскимъ княжествомъ и Портой, на основаніи конвенціи, заключенной великимъ визиремъ Кіамиль-пашей съ болгарскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Цановымъ, закончились султанскимъ ираде отъ 19 января 1886 года, въ силу котораго Александръ Баттенбергскій былъ признанъ на 5 лѣтъ генерал-губернаторомъ Восточной Румеліи. Въ такомъ видѣ Высокая Порта санкціонировала установленный переворотомъ порядокъ вещей, а 15 марта былъ подписанъ, при содѣйствіи великихъ державъ, въ Букарештѣ, мирный договоръ между Болгаріей и Сербіей, коимъ было возстановлено положеніе вещей, предшествовавшее войнѣ. 24 мар. 1886 на конференціи пословъ великихъ державъ была подписана конвенція, признавшая послѣдовавшее между Портой и Болгарскимъ княжествомъ соглашеніе, т. е. предоставленіе болгарскому князю управленіе Восточной Румеліей, на 5 лѣтъ.

9 августа 1886 года Александръ Баттенбергскій заговоромъ офицеровъ софійскаго гарнизона и присоединившагося къ нимъ струмскаго пѣхотнаго полка былъ низвергнутъ съ престола и, подписавъ отреченіе, былъ высланъ изъ предѣловъ Болгарскаго княжества.

Низверженный болгарскій князь, арестовавшими его офицерами, былъ увезенъ изъ Софіи, посаженъ въ Раховѣ на пароходъ, и подъ конвоемъ, во главѣ котораго стоялъ капитанъ Карджіевъ, отправленъ въ Россію. По высадкѣ его на берегъ, въ мѣстечкѣ Рени (въ Бессарабіи), онъ былъ сданъ русскимъ властямъ, предоставившимъ ему полную свободу, пользуясь которой онъ отправился въ Австрію. Въ Софіи, послѣ низверженія князя, было образо-

вано временное правительство, во главѣ котораго былъ поставленъ извѣстный болгарскій патріотъ и писатель, тырновскій митрополитъ Климентъ (намѣстникъ экзарха); въ составъ этого правительства вошелъ также Драганъ Цанковъ, въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ. Нѣсколько дней спустя, во избѣжаніе междоусобій, временное правительство передало свою власть Каравелову, Никифорову (занимавшему постъ военнаго министра, во время переворота) и начальнику артиллеріи майору Попову. Между тѣмъ, бывшій болгарскій князь, пріѣхавъ въ Галицію, получилъ въ Львовѣ отъ своихъ сторонниковъ изъ Болгаріи приглашеніе немедленно вернуться назадъ. Уступая настояніямъ Начевича и совѣтамъ англійской и австрійской дипломатіи, онъ поспѣшилъ черезъ Румынію въ Болгарію.

17 августа, высадившись въ Рущукѣ, Баттенбергъ отправилъ телеграмму Русскому Императору, въ которой заявлялъ, что, получивъ отъ Россіи княжескій вѣнецъ, онъ по первому ея требованію готовъ возвратить его. Въ полученномъ 20 августа отвѣтѣ Русскаго Государя содержалось порицаніе его возвращенію въ Болгарію и было высказано опасеніе злополучныхъ послѣдствій таковаго для страны, уже подвергшейся столь тяжкимъ испытаніямъ. Пораженный этимъ отвѣтомъ, Баттенбергъ отправился въ Софію, холодно и даже непріязненно встрѣчаемый на пути населеніемъ. По пріѣздѣ въ Софію, убѣдившись, что въ низверженіи его участвовала значительная часть и притомъ лучшихъ офицеровъ болгарской арміи, онъ вторично отрекся отъ званія болгарскаго князя и въ прощальномъ воззваніи къ болгарскому народу отъ 27 авг.—6 сент. объявилъ, что удаляется, сознавъ печальную истину, что отъѣздъ его изъ Болгаріи облегчитъ возстановленіе добрыхъ отношеній къ Россіи. Но передъ отъѣздомъ, отрекшійся князь принялъ мѣры, съ цѣлью упрочить положеніе въ странѣ враждебныхъ Россіи элементовъ, передавъ управленіе лицамъ наиболѣе враждебнымъ послѣдней. Онъ назначилъ регентами Каравелова, Стамбулова и Муткурова и образовалъ новое министерство изъ радикаловъ, съ Родославовымъ во главѣ. Тѣмъ не менѣе, однако, въ виду настроенія болгарскаго народа, привыкшаго считать Россію своей естественной и исторической покровительницей и желавшаго слѣдовать ея указаніямъ, регенство первое время старалось заслужить расположеніе русскаго правительства. Александровъ день (30 августа) былъ торжественно отпразднованъ въ Софіи—въ чествованіи тезоименитства Русскаго Царя приняли единодушное участіе представители власти, депутаты и весь народъ. Собраніе болгарскихъ представителей единогласно постановило отправить телеграмму къ Государю Императору, съ изъявленіемъ чувствъ любви и признательности, умоляя его предать забвенію прошлыя вины Болгаріи и снова взять подъ свою защиту болгарскій народъ, его объединеніе, самобытность и самостоятельность. Министръ иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретарь Н. К. Гирсъ, отвѣчая на это заявленіе и сообщая о благосклонномъ пріемѣ Государемъ чувствъ, выраженныхъ представителями болгарскаго народа, извѣстилъ болгарское правительство о предстоящемъ прибытіи въ Софію, назначеннаго завѣдывать дѣлами дипломатическаго агентства, генерала, барона Каульбарса, который предназначался служить посредникомъ при передачѣ болгарамъ указаній русскаго правительства, въ видахъ обезпеченія странѣ счастливой будущности и возстановленія прежнихъ отношеній между Россіей и княжествомъ. Состоявшій русскимъ военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ, Н. В. Каульбарсъ, вслѣдъ за тѣмъ (18 сентября) прибылъ въ Софію и вступилъ въ переговоры съ регенствомъ. Условія, первоначально предложенныя генераломъ Каульбарсомъ, заключались въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ: 1) отсрочка на два мѣсяца выборовъ въ великое народное собраніе, созываемое для избранія новаго князя, 2) снятіе осадного положенія, объявленнаго регентствомъ, по вступленіи въ управленіе, 3) освобожденіе изъ заточенія лицъ, обвиненныхъ въ переворотѣ 9 августа. Правители Болгаріи согласились на двѣ изъ рекомендованныхъ имъ русскимъ уполномоченнымъ мѣръ—осадное положеніе было отмѣнено и участники переворота были освобождены, но первое изъ выставленныхъ генераломъ Каульбарсомъ условій, на которомъ онъ особенно настаивалъ—отсрочка выборовъ, встрѣтило рѣшительный отказъ со стороны регенства. Послѣднее, ссылаясь на постановленія тырновской конституціи и дѣйствовавшаго въ княжествѣ избирательнаго закона, устанавливавшія сроки для производства выборовъ, рѣшительно воспротивилось отсрочкѣ выборовъ. Это разногласіе и послѣдовавшій затѣмъ указъ регентства о производствѣ выборовъ вызвали разрывъ между болгарскимъ правительствомъ и русскимъ уполномоченнымъ. Вслѣдъ за опубликованіемъ этого указа, генералъ Каульбарсъ ($^{17}/_{29}$ сент.) издалъ свой циркуляръ къ русскимъ консуламъ въ Болгаріи, поручивъ послѣднимъ распространить его въ народѣ. Въ этомъ циркулярѣ бар. Каульбарсъ, обращаясь непосредственно къ самому болгарскому народу, излагалъ свою политическую программу соглашенія, предложенную имъ болгарскому правительству и призывалъ болгаръ къ прекращенію междоусобій, открытому и единодушному сближенію съ Россіей и полному довѣрію къ намѣреніямъ ихъ Освободителя—Русскаго Государя, направленнымъ единственно ко благу Болгаріи. Одновременно съ изданіемъ этого циркуляра, русскій уполномоченный, въ нотѣ обращенной къ болгарскому министру иностранныхъ дѣлъ, Начевичу, заявилъ что назначенные регентствомъ выборы онъ признаетъ незаконными, поэтому самое великое народное собраніе, произшедшее изъ этихъ выборовъ, и всѣ его рѣшенія будутъ сочтены Россіей лишенными всякаго значенія. Все это, а также предпринятая генераломъ Каульбарсомъ поѣздка по Болгаріи, въ самый разгаръ избирательной борьбы, и рѣчи произнесенныя имъ на публичныхъ сходкахъ, въ которыхъ онъ, обращаясь къ населенію, обличалъ и порицалъ дѣйствія и распоряженія регентства, привело къ окончательному разрыву съ послѣднимъ. Разрывъ сопровождался прискорбными сценами, оскорбительными криками улич-

ной толпы, на сходкѣ въ Софіи, при появленіи на ней генерала, возвратившагося изъ своей поѣздки, а въ самый день выборовъ въ этомъ городѣ — поруганіемъ зданія русскаго агентства и оскорбленіемъ осѣнявшаго его флага. 9 октября открылось въ Софіи засѣданіе народнаго собранія, въ которомъ преобладали сторонники регентства. Въ виду насилій, сопровождавшихъ выборы, а также притѣсненій, которымъ стали подвергаться русскіе подданные въ Болгаріи, генералъ Каульбарсъ обратился съ ультиматумомъ къ болгарскому правительству, требуя энергичныхъ мѣръ къ прекращенію такихъ посягательствъ. Уклончивый отвѣтъ болгарскаго министерства вызвалъ новыя пререканія, закончившіяся заявленіемъ генерала Каульбарса (это заявленіе опубликовано въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» за 1886 г., № 231), что при первомъ насиліи, которому подвергнется кто либо изъ русскихъ подданныхъ на болгарской территоріи русскіе дипломатическіе представители оставятъ Болгарію и всякія сношенія съ нею будутъ прерваны.

Такое насиліе послѣдовало 5 ноября въ г. Филиппополѣ (Пловдивѣ): кавасъ генеральнаго консульства въ В. Румеліи, отправленный съ депешами на телеграфную станцію, подвергся нападенію палочниковъ и солдатъ и былъ доставленъ въ консульство въ безпамятномъ состояніи, отъ нанесенныхъ ему побоевъ. 8 ноября генералъ Каульбарсъ, спустивъ флагъ съ зданія дипломатическаго агенства въ Софіи, со всѣмъ персоналомъ этого послѣдняго, выѣхалъ изъ Болгаріи, черезъ Константинополь, въ Россію, предписавъ всѣмъ русскимъ консуламъ въ Болгаріи и Румеліи послѣдовать его примѣру. Русскіе подданные, проживавшіе въ предѣлахъ Болгаріи, получили приглашеніе оставить княжество. Оставляя Болгарію, русскій уполномоченный издалъ и велѣлъ расклеить прощальную ноту, въ которой, обращаясь къ болгарскому народу, объяснилъ, что Императорскій кабинетъ не находитъ возможнымъ поддерживать сношенія съ болгарскимъ правительствомъ въ его настоящемъ составѣ, такъ какъ оно окончательно утратило довѣріе Россіи. Послѣ отъѣзда русскихъ дипломатическихъ представителей, въ Болгаріи водворился терроръ палочниковъ, покровительствуемыхъ болгарскими правителями, т. е. регентами и министрами, которые пользовались ими для упроченія своего господства въ странѣ. Такое положеніе вещей, отзываясь крайне тяжело на мирномъ населеніи княжества, вызывало сильное неудовольствіе, какъ въ этомъ послѣднемъ, такъ и въ войскѣ, и имѣло послѣдствіемъ нѣсколько военныхъ возстаній, которыя вспыхнули въ Силистріи, Рущукѣ, Бургасѣ и Сливнѣ. Заручившись расположеніемъ болгарскихъ офицеровъ, болгарское правительство, вполнѣ подчинившееся наиболѣе энергичному изъ регентовъ Степану Стамбулову, подавило эти возстанія. Наиболѣе серьезное изъ нихъ, происшедшее въ Рущукѣ, было усмирено съ величайшей суровостью. Начальникъ рущукскаго гарнизона—майоръ Узуновъ, и эмигрантъ Пановъ (бывшій членъ временного правительства послѣ 9 августа), прибывшій въ Болгарію ради участія въ возстаніи, были растрѣляны вмѣстѣ съ другими лицами и простыми гражданами, въ числѣ 10 человѣкъ. 300 молодыхъ солдатъ и болѣе 100 старыхъ рущукскаго гарнизона были заключены въ тюрьмы. Въ числѣ арестованныхъ былъ одинъ изъ назначенныхъ Баттенбергомъ регентовъ — Каравеловъ, обвиненный въ сношеніяхъ съ заговорщиками; маіоръ Паница подвергъ его жестокимъ истязаніямъ, хотя впослѣдствіи онъ былъ выпущенъ на свободу за недоказанностью обвиненія. Господствовавшее въ странѣ возбужденное состояніе умовъ, угрожавшее новыми переворотами, заставило правителей Болгаріи, т. е. Стамбулова и предсѣдателя собранія Захарія Стоянова, спѣшить избраніемъ новаго князя. Народное собраніе болгарскихъ представителей, собравшееся осенью 1886 года во время пребыванія въ княжествѣ генерала Каульбарса, избрало княземъ принца Вольдемара Датскаго, но послѣдній отъ этого избранія отказался. 20 ноября того-же года, вслѣдъ за удаленіемъ русскихъ дипломатическихъ представителей изъ Болгаріи, была отправлена въ Западную Европу болгарская депутація (Кальчевъ, Грековъ, Стоиловъ) съ просьбой о посредничествѣ великихъ державъ, подписавшихъ Берлинскій договоръ, для рѣшенія болгарскаго вопроса. Европейскіе кабинеты, равно какъ и Оттоманская Порта, дали депутаціи совѣтъ войти по этому предмету въ непосредственное соглашеніе съ Россіей, но депутація, вопреки такому совѣту, во время своего пребыванія въ Вѣнѣ обратилась къ принцу Фердинанду Кобургскому съ предложеніемъ ему болгарскаго престола. Эта комбинація встрѣтила усердную поддержку въ нѣкоторыхъ мадьярскихъ магнатахъ, взявшихся за проведеніе кандидатуры Кобурга въ Болгаріи и принявшихъ на себя денежные расходы по этому предмету. Принцъ Фердинандъ Кобургскій вступилъ въ сношенія съ регенствомъ и выразилъ свое согласіе, оговоривъ послѣднее условіемъ признанія его, въ качествѣ князя, державами, подписавшими Берлинскій договоръ. Но затѣмъ, не смотря на отказъ державъ одобрить его кандидатуру, Кобургъ, избранный въ іюлѣ 1887 народнымъ Собраніемъ болгарскимъ княземъ (избраніе его было проведено регенствомъ, не смотря на сильную оппозицію партіи полковника Николаева, вліятельнаго въ Румеліи, гдѣ онъ командовалъ бригадой и министра Радославова, сторонниковъ Баттенберга), послѣ нѣкотораго колебанія отправился въ Софію и вступилъ въ управленіе княжествомъ. Онъ поручилъ составленіе министерства Стамбулову, который, назначивъ на вліятельный постъ военнаго министра своего зятя Муткурова, составилъ министерство изъ своихъ приверженцевъ и партіи Начевича, который, также какъ и Стамбуловъ, явился усерднымъ сторонникомъ Кобурга.

Принцъ Ферлинандъ, сознавая шаткость своего положенія, неоднократно и усердно добивался признанія своего избранія Портой и великими державами, но его старанія остались безуспѣшны. Заговоръ Паницы (недавняго друга Стамбулова и помощника) съ цѣлью низверженія Кобурга и умерщвленія

Стамбулова (маіоръ Паница былъ арестованъ вмѣстѣ съ своими сообщниками въ январѣ 1890 года и разстрѣлянъ того же года 16 іюня, въ военномъ лагерѣ въ Софіи), а также другія проявленія народнаго неудовольствія и послѣдовавшее на улицахъ Софіи 15 марта 1891 г. покушеніе на жизнь Стамбулова, причемъ былъ убитъ на повалъ, тремя пулями изъ револьвера, сопровождавшій его министръ финансовъ Бельчевъ—свидѣтельствуютъ о томъ, что страна не пришла еще въ нормальное состояніе.

Литература. 1) Иностранная: Ami Boué, «La Turquie d'Europe» (1848, 4 тома); Blanqui, «Voyage en Bulgarie» (Парижъ, 1843); Vretos, «La Bulgarie ancienne et moderne» (Спб., 1852); Allart, «Souvenirs d'Orient. La Bulgarie orientale» (Парижъ, 1864); Kanitz, «Reise in Südserbien u. Nordbulgarien» (Вѣна, 1868); его же, «Donau-Bulgarien und d. Balkan» (3 т., Лейпц., 1875—77); Drumont, «Les Bulgares» (Парижъ, 1872); его же, «Le Balkan et l'Adriatique» (Парижъ, 1875); Jireček, «Dějiny narodu bulharského» («Исторія болгарскаго народа», Прага, 1875; нѣм. пер. 1876; на русскій языкъ пер. Палаузова, Одесса, 1879; Яковлева, Варшава, 1877); его же, «Путешествіе по Болгаріи» (на чешскомъ яз., Прага, 1888); его-же, «Das Fürstentum Bulgarien» (Вѣна, 1891); Barkley, «Bulgaria befor the war» (Лондонъ, 1879); Baker, «War in Bulgaria» (Лонд., 1879); Bath, «Observations on bulgarian affairs» (Лонд., 1880): Minschin, «Bulgaria since the war» (Лондонъ, 1880); Farley, «New Bulgaria» (Лондонъ, 1880); Emile Queillé (французскій чиновникъ, состоявшій на службѣ въ Б., 1883—1884 г.), «En Boulgarie et Roumelie» (Парижъ, 1885); Leger, «La Save, le Danube et le Balkan» (Парижъ, 1885); его же, «La Bulgarie» (Парижъ, 1886); Ch. Roy, «Souvenirs politiques et militaires de Boulgarie» (Парижъ, 1887); Gopcevic, «Bulgarien und Ostrumelien» (Лейпцигъ, 1886); v. Huhn, «Der Kampf d. Bulgaren um ihre Nationaleinheit» (Лейпцигъ, 1886); его же, «Aus bulg. Sturmzeit» (Лейпц., 1886); Tuma, «Die östl. Balkaninsel» (Вѣна, 1885); Bilimek-Waissolm, «Der bulgr.-serbischer Krieg» (Вѣна, 1886); Koch, «Mitteilungen aus d. Leben u. d. Regierung d. F. Alexander v. B.» (Дармштадтъ, 1887); «Möller, «Der serbisch-bulgar. Krieg» (Ганноверъ, 1888); Samuelson, «Bulgaria, past und present» (Лондонъ, 1888); E. de Laveleye, «La Peninsule des Balkans» (Парижъ, 1885); Franz Joseph, Prinz von Battenberg, «Die volkswirtshaftliche Entwikelung Bulgarien von 1879» (Лейпцигъ, 1891); см. также издаваемое съ 1880 г. обществомъ наукъ въ Софіи «Періодическо списание».

2) Русская: А. Р. Гильфердингъ, «Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ» (Москва, 1855—59, въ собраніи соч., изданномъ въ Петербургѣ въ 1868 г., т. I); М. Дриновъ, «Заселеніе Балканскаго полуострова славянами» (Москва, 1878, первоначально было напечатано въ «Чтеніяхъ моск. общ. любит. древности»); В. Макшеевъ, «Задунайскіе и адріатическіе славяне» (1867); Л. Каравеловъ, «Памятники народнаго быта болгаръ» (книга первая, Москва, 1861); П. А. Матвѣевъ, «Болгарія послѣ Берлинскаго конгресса. Историческій очеркъ съ приложеніемъ текста Тырновской конституціи» (Спб., 1887); «Балканскій полуостровъ» (пер. сочиненія Лавеле. Н. Е. Васильева, который снабдилъ французскій текстъ многими примѣчаніями и дополненіями; между прочимъ, напечатаны «Письма о Болгаріи», помѣщенныя въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» за 1885 г., а также другія оффиціальныя сообщенія русскаго правительства по болгарскому вопросу. Изд. Н. Т. Солдатенкова, Москва, 1889); «Россія и Болгарія», историческая справка С. С. Татищева, въ «Сборникѣ статей изъ прошлаго русской дипломатіи» (Спб., 1890); Е. Львовъ, «Румелійскій переворотъ» (брошюра, 1887); его-же, «Болгарія въ періодъ террора и анархіи», ч. I: «Между двумя переворотами» (Москва, 1888); Л. З. Слонимскій, «Балканскія дѣла и болгарскій кризисъ» (въ книгѣ «Основные вопросы политики», изд. въ 1889 г. въ Спб.); П. Матвѣевъ, «Болгарскій переворотъ 6 сентября 1885 г.» («Сѣверный Вѣстн.», окт. 1885); его же «Органическій статутъ В. Румеліи, его основныя начала и практика» («Русскій Вѣстн.», № 1, 1886 г.), а также статьи въ газетѣ «Русь» за 1884, № 17, 18, 19 и 20, подъ заглавіемъ «Органическій статутъ В. Румеліи» (исторія составленія и введенія его въ дѣйствіе); Л. Н. Соболевъ, «Къ новѣйшей исторіи Болгаріи» («Русская Старина», сент. 1886; эти матеріалы изданы также въ нѣмецкомъ переводѣ подъ заглавіемъ: «Der erste Fürst von Bulgarien, Aufzeichungen der russischen Generals und vormaligen bulgarischen Ministerpräsident. Mit Einer Einleitung», Лейпцигъ, 1886); подполковникъ Плеве, «Военно-статистическій обзоръ княжества Болгарскаго» (1881); капитанъ Вендеревъ, «Военная географія и статистика Македоніи и сосѣднихъ съ нею областей Балканскаго полуострова» (Петербургъ, 1890). Болгарская литература представляетъ рядъ брошюръ, преимущественно полемическаго содержанія, вызванныхъ тремя переворотами (систовскимъ, пловдивскимъ и софійскимъ 9 авг.). Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ: «Династическия вопросы въ Българска-то княжество отъ единъ Български гражданинъ» (Виена, 1885); «Размишления върху положения-то ни» (Размышленія о нашемъ положеніи) стараго болгарскаго дѣятеля П. Славейкова (София, 1886). Библіографическія указанія по части новѣйшей болгарской печати съ краткимъ изложеніемъ хода событій въ Болгаріи послѣ освобожденія изложенъ въ книгѣ Д. Маринова, «История то на Българска-та литература» (София, 1886). Карты В. изданы Кипертомъ, «Generalkarte d. Unterdonau und Balkanländer» (Берлинъ, 1881). Въ 1877—79 гг. предпринято было русское изданіе карты восточной части Балканскаго полуострова въ масштабѣ 1:42008 и 1:84000.

П. Матвѣевъ.

Болгаро-уніатская церковь.—Объ обстоятельствахъ, при которыхъ 18 декабря 1860 г. провозглашена была въ Константинополѣ Унія—см. Болгарская церковь (стр. 276). Послѣ бѣгства архіепископа Іосифа между самими болгарами-уніатами не оставалось никого, кого бы можно было поставить въ настоя-

тели ихъ общины, такъ что римская пропаганда принуждена была обратиться къ католикамъ. Въ таковые настоятели или администраторы поставленъ былъ филиппопольскій болгаринъ-католикъ (изъ павликіанъ) священникъ Петръ Арабаджескій или Арабаджійскій, получившій образованіе въ Римѣ, и въ февралѣ 1862 г. онъ былъ признанъ Портой. Но такъ какъ онъ не хотѣлъ отказываться отъ католичества и служить для уніатовъ по православному обряду, то для совершенія службъ былъ поставленъ ему въ помощники одинъ полякъ, хорошо знавшій церковно-славянскій языкъ и отлично умѣвшій совершать службу по православному обряду. Вскорѣ, не довольствуясь администраторомъ-священникомъ, рѣшили дать уніатамъ въ администраторы архіерея, хотя на этотъ разъ уже не архіепископа, а только епископа. Для этого избранъ былъ бывшій православный діаконъ, а потомъ уніатскій священникъ въ Адріанополѣ, Рафаилъ Поповъ (Виссаріонъ), ѣздившій въ Римъ вмѣстѣ съ архимандритомъ Іосифомъ. 19 ноября 1865 г. въ константинопольской уніатской церкви св. Іонна Златоуста состоялось посвященіе его въ епископы, совершенное нарочито пріѣзжавшимъ для этого галицкимъ уніатскимъ митрополитомъ Сембратовичемъ, при участіи двухъ греческихъ епископовъ-уніатовъ. Рафаилъ Поповъ умеръ въ 1876 г.; за время управленія его болгаро-уніатской церковью къ Уніи примкнули восемь селъ и мѣстечекъ Ѳракіи, въ томъ числѣ города Кукушъ и Малеховъ. По смерти Рафаила, уніатскимъ епископомъ назначенъ былъ Нилъ Изворовъ, который прежде былъ православнымъ епископомъ, въ 1874 г. экзархомъ Анѳимомъ поставленъ былъ еписк. въ Салоникахъ, но вскорѣ былъ смѣщенъ и присоединился къ уніи. Стараніями Нила Унію признали слѣдующія мѣстности во Ѳракіи: Топозларъ, Елагина, Абунаръ, Суджакъ и Мастратле, а въ Восточной Румеліи много семействъ города Замполя и селъ: Салиска и Новое Село. Въ 1883 г. папа Левъ XIII произвелъ важное измѣненіе въ болгаро-уніатской епархіи: Нилъ Изворовъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа съ мѣстопребываніемъ въ Константинополѣ (до того онъ жилъ въ Адріанополѣ), чтобы такимъ образомъ быть представителемъ и охранителемъ уніатской церкви передъ Портой. Въ тоже время ему даны были два викарія: Михаилъ Петковъ съ мѣстопребываніемъ въ Адріанополѣ для Ѳракіи и Лазарь Младеновъ съ мѣстопребываніемъ въ Салоникахъ для Македоніи. Въ настоящее время въ Македоніи считается 35000 болгаръ-уніатовъ, около 80 священниковъ и миссіонеровъ, болѣе 50 церквей и часовень и одна гимназія. Въ 30 мѣстностяхъ Ѳракіи насчитываетъ 30000 душъ уніатовъ, свыше 40 священниковъ и миссіонеровъ, 15 церквей (изъ нихъ въ одномъ Адріанополѣ 3), 15 начальныхъ училищъ, одна семинарія, гимназія и одна типографія. Въ Константинополѣ и его окрестностяхъ живетъ 5000 болгаро-уніатовъ съ 4 священниками; они располагаютъ здѣсь 3 церквами, небольшою семинаріей лазаристовъ, одной гимназіей, нѣсколькими начальными училищами и одной типографіей. Бѣдственное положеніе болгаръ въ Македоніи сильно содѣйствуетъ распространенію Уніи, въ пользу которой работаютъ монахи двухъ конгрегацій: лазаристовъ и змартвыхвстанцевъ.

Болгарская литература. Литературная дѣятельность въ Болгаріи началась несомнѣнно также какъ и вездѣ въ Европѣ, въ до христіанское время: уже тогда народъ имѣлъ свои божества и свое міровоззрѣніе, и выражалъ свои чувства и мысли пѣсней. Хотя собираніе и записываніе болгарскихъ пѣсенъ началось только въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, тѣмъ не менѣе произведенія народнаго творчества болгаръ необходимо поставить во главѣ другихъ явленій ихъ духовной жизни, подобно тому, какъ русское народное творчество служитъ вступленіемъ въ его литературу. Главные сборники пѣсенъ, собранныхъ въ Болгаріи, принадлежатъ П. Безсонову, «Болгарскія пѣсни изъ сборниковъ Ю. И. Венелина, Н. Д. Катранова и другихъ болгаръ» (М., 1855), Стефану Верковичу—«Народне песме македонски Бугара» (Бѣлградъ, 1860), братьямъ Миладиновымъ—«Български народни пѣсни» (Загребъ, 1861) и Дозону—«Chansons populaires bulgares inédites». По Миладинову всѣ пѣсни дѣлятся на слѣдующіе отдѣлы: самовильскія, церковныя, юнацкія, овчарскія, жалобныя, смѣшныя, любовныя, свадебныя. Изъ нихъ самыя важныя юнацкія, которыя весьма сходны съ такими же сербскими пѣснями и съ нѣкоторыми русскими былинами (см. Богатыри); эти пѣсни имѣютъ эпическій характеръ и въ отношеніи эпическихъ пріемовъ и формы они не уступаютъ сербскимъ. Правда, что въ нихъ нѣтъ нѣжности, граціи, мягкости, какую мы находимъ въ пѣсняхъ сербскихъ, но взамѣнъ этого мы находимъ простоту, доходящую до суровости, глубину, силу и бо́льшую краткость. Пѣсни эти еще весьма мало разработаны, не смотря на то, что въ нихъ безъ сомнѣнія кроется множество цѣнныхъ фактовъ, которые могли бы пролить большой свѣтъ на народную поэзію славянъ. Говоря о народной болгарской поэзіи, мы, конечно, не имѣемъ въ виду сборниковъ Верковича, озаглавленныхъ славянской Ведой, такъ какъ они представляются просто поддѣлкой.

Въ Болгаріи, какъ и во всѣхъ остальныхъ славянскихъ странахъ, замѣчается то явленіе, что народная словесность не произвела никакого вліянія на первоначальную литературу. Причина такого явленія лежитъ въ томъ, что народъ, принявъ сразу чуждую, не выработанную имъ самимъ религію, первоначально не имѣлъ ничего съ нею общаго: онъ исполнялъ обрядную сторону и въ душѣ оставался прежнимъ язычникомъ. При такомъ положеніи дѣла естественно, что христіанскіе священники вооружались противъ всѣхъ воспоминаній прежнихъ временъ и сами пытались создать новую народную литературу, которая была бы душеспасительна. Такъ какъ они всѣ эти свои сочиненія записывали, то послѣднія, хотя не всѣ, но по крайней мѣрѣ въ значительномъ количествѣ дошли до нашего времени, между тѣмъ, какъ простолюдинъ, не обладая умѣніемъ писать, не оставилъ намъ никакихъ слѣдовъ своей прошедшей дѣятельности.

Литература, вызванная христіанствомъ, должна была сильно отразить въ себѣ религіозное направленіе; и дѣйствительно, благодаря тому, что религіозное образованіе въ X вѣкѣ стояло на высокой степени развитія, въ Болгаріи появляется въ это время цѣлый рядъ талантливыхъ писателей, оставившихъ послѣ себя богатое наслѣдство. Къ этому времени относятся прежде всего Симеонъ, если не считать первоучителей славянъ Меѳодія и Кирилла, относительно которыхъ не рѣшено еще —на какомъ именно языкѣ они писали. Симеону принадлежитъ «Златоструй», его славному современнику, Іоанну, экзарху булгарскому, «Шестодневъ», Константину, ученику Кирилла и Меѳодія—различные переводы, монаху Храбру—важная статья о письменахъ славянскихъ, дальше слѣдуетъ цѣлый рядъ переводныхъ поученій, толкованій, переводовъ священныхъ книгъ. Въ это время появились первыя опыты литературы свѣтской, или лучше сказать духовно-свѣтской: переводы хронографовъ Малалы, Георгія Амартола и др. Всѣ эти сочиненія имѣютъ для насъ двойное значеніе: во-первыхъ, по отношенію къ самой Болгаріи, и во вторыхъ потому, что, будучи переводами византійскихъ оригиналовъ, частью остались единственнымъ слѣдомъ этихъ послѣднихъ, гдѣ-то затерявшихся. Одно время вся почти Б. литература сосредоточилась на Аѳонѣ, но послѣ паденія Болгарскаго царства болгарскіе монастыри на Святой Горѣ упали и вмѣстѣ съ ними почти исчезла литература.

Одновременно съ переводами богословскихъ и историч. сочиненій появляется на болгарской почвѣ цѣлый рядъ произведеній свѣтскаго и повѣствовательнаго характера: «Александрія», «Исторія Троянской войны», «Исторія о Синагрипѣ царѣ Адоровъ и Наливскія страны», «Девгеніево Дѣяніе», «Исторія Варлаама и Іоасафа», «Стефанитъ и Ихнилатъ», «Сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ» и нѣкоторыя др. Затѣмъ народная фантазія вступила въ кругъ религіозный и создала ученіе богомиловъ и цѣлую ихъ литературу (см. Богомилы и Апокрифы). Послѣ Симеона начался въ литературѣ застой, продолжавшійся до половины XIV в., когда ереси снова стали угрожать господствующей церкви и появились поборники православія въ лицѣ Ѳеодосія Терновскаго и патріарха Евфимія; послѣдній написалъ цѣлый рядъ назидательныхъ сочиненій и даже создалъ цѣлую школу, къ которой принадлежитъ Григорій Цамвлакъ, Константинъ Философъ, авторъ «Житія Стефана Лазаревича», и нѣкоторые другіе менѣе замѣчательные писатели.

Турецкое иго самымъ подавляющимъ образомъ отразилось на Б. литературѣ, которая замираетъ на 400 лѣтъ. Только въ XVIII в. снова начинается поворотъ къ лучшему: въ 1762 выступаетъ хиландарскій іеромонахъ Паисій, о дѣятельности котораго см. выше, въ статьѣ Болгарія. Книга эта произвела большое впечатлѣніе между грамотными болгарами и была первымъ толчкомъ возрожденія. Въ 1804 Софроній Врачанскій издалъ свои «Записки», вслѣдъ затѣмъ началось литературное движеніе также между болгарскими эмигрантами въ Валахіи; тамъ появились писатели: Анастасъ Стояновичъ, Василій Неновичъ, Петръ Сапуновъ и Серафимъ Искызахаренинъ (переводчики Новаго Завѣта), Петръ Беровичъ, авторъ перваго болгарскаго букваря 1824 г. Огромное вліяніе на болгарское возрожденіе имѣлъ Ю. Венелинъ (1802 — 1839) изданіемъ своихъ «Древнихъ и нынѣшнихъ болгаръ» и всей своей дѣятельностью. См. статью о немъ, а также Априловъ. Въ 1840 г. изданъ былъ Неофитомъ рыльскимъ новоболгарскій переводъ Новаго Завѣта и начали быстрѣе издаваться книги путемъ подписки; въ сороковыхъ годахъ были уже книги, которыя имѣли до двухъ тысячъ подписчиковъ; тогда же возникаютъ болгарскія типографіи; издается рядъ учебниковъ по разнымъ отраслямъ человѣческаго знанія. К. Огняновичъ издаетъ первый альманахъ «Забава» (Парижъ, 1845), К. Фотиновъ — первый журналъ въ Смирнѣ «Любословіе» 1845 г., Богоровъ—первую газету въ Лейпцигѣ 1846 г. Въ это же время началась борьба съ греками изъ-за самостоятельной Болгарской церкви, которая была установлена султаномъ въ 1870 г. (см. подробнѣе въ ст. Болгарская церковь). Этотъ церковный вопросъ возбудилъ толки и ожесточенную полемику въ литературѣ—въ книжкахъ и въ журналахъ, число которыхъ сильно увеличилось послѣ 1844 г.; такъ, были основаны: «Цареградскій Вѣстникъ» Богоева, потомъ Ексарха 1849 г.—«България», Цанкова—«Българскы книжици» (1858—1861) и многіе другіе; между ними особенно замѣчательно «Периодическо Списание», выходящее съ 1876 г. и составляющее журналъ Болгарскаго книжевнаго Дружества въ Браиловѣ.

Послѣднимъ годамъ болгарской литературы посвящено нѣсколько отдѣльныхъ статей, между прочимъ Карла Француза: «Zwanzig Jahre bulgarischer Kulturentwickelung» (1870—1889) и Ярослава Романьчука, «Tegoczesna literatura Bulgarska» въ журналѣ «Kraj» 1891 г., № 4—6. Первый изъ нихъ исходнымъ пунктомъ своего обозрѣнія принимаетъ возстановленіе самостоятельной Болгарской церкви, второй же новѣйшую болгарскую литературу дѣлитъ на двѣ части: до возстановленія самостоятельной Болгаріи и послѣ ея возстановленія. Первый періодъ онъ характеризуетъ идеальнымъ настроеніемъ всѣхъ тогдашнихъ литературныхъ произведеній, которыя говорили о притѣсненіяхъ со стороны турецкихъ жандармовъ, о нравственномъ упадкѣ богатыхъ чорбаджіевъ и бездѣятельныхъ калугеровъ; большинство въ темныхъ краскахъ представляло незавидную дѣйствительность, другіе напротивъ старались для сопоставленія съ современными имъ событіями весьма ярко рисовать заманчивыя картины давно прошедшихъ временъ, чтобы такимъ образомъ возбудить патріотическое чувство. Послѣ 1878 г. мы замѣчаемъ почти тѣхъ же писателей, которые были и прежде; но ихъ настроеніе уже другое: во внутренней жизни народа начались несогласія, образовались разныя политическія партіи, идеалы обмельчали и подъ вліяніемъ этихъ новыхъ обстоятельствъ измѣняется и духъ самой литературы, которая становится или продолженіемъ того, что было до 1878 г. или же слу-

житъ отраженіемъ идей и типовъ русской и французской литературы. Къ первому періоду относится прежде всего Петко Славейковъ, поэтъ, журналистъ, сатирикъ, педагогическій писатель, ученый и министръ, родившійся около 1825. Дальше слѣдуетъ Любенъ Каравеловъ (ум. 1879) и Христо Ботевъ; они въ своихъ романахъ рисуютъ мрачный образъ угнетенной Болгаріи и прославляютъ смѣлыхъ гайдуковъ; повѣсти Каравелова были изданы въ Рущукѣ въ 1886 г. въ 8 томахъ. Иванъ Блесковъ («Злочеста Крьстинка» 1870) и братъ его Петко («Изгубена Станка») пишутъ хорошіе историческіе романы. Къ болѣе старшему поколѣнію принадлежитъ Геровъ, авторъ поэмъ «Стоянъ и Рада» (1845) и «Пѣснопойче» (1860); Жинзифовъ (ум. 1877 г.) издатель антологіи «Новобългарска сбирка», гдѣ помѣщенъ, между прочимъ, переводъ «Слово о полку Игоревѣ». Драма имѣла представителя въ лицѣ Друмева (или епископа Климента съ 1874 г.), который написалъ драму: «Иванко, убиецътъ на Асѣня I» (1872)—лучшее произведеніе во всей драматической болгарской литературѣ; ему же принадлежитъ первый романъ: «Нещастна Фамилія» (1860). За Друмевымъ послѣдовали: Войниковъ, который превосходитъ талантомъ всѣхъ другихъ своихъ современниковъ, авторъ патетическихъ драмъ и комедій, проникнутыхъ горькимъ сатирическимъ тономъ; Финговъ, Шишковъ, Станчевъ, Шишмановъ, Величковъ, Владыкинъ и др., авторы около 30 оригинальныхъ драмъ. Вообще въ беллетристикѣ В. тенденціозность имѣетъ перевѣсъ надъ эстетической стороной. Новѣйшіе представители болгарской литературы, Иванъ Минчовъ Вазовъ, род. 1851 г., авторъ нѣсколькихъ сборниковъ лирическихъ стихотвореній, между которыми выдается «Сливница»; во время своего пребыванія въ Россіи онъ написалъ романъ «Подъ игомъ»; Стефанъ Михайловскій—авторъ поэмъ, балладъ и басенъ, особенно извѣстный поэмой «Suspiria de profundis» и «Поэма зла»; Захарья Стояновъ, умершій 1889 г.—поклонникъ и подражатель Каравелова. Изъ историковъ прежде всего надо отмѣтить Георгія Стойкова Раковскаго (1818—1868), который тоже былъ поэтомъ и революціоннымъ агитаторомъ; въ его историческихъ сочиненіяхъ господствуетъ смѣсь научнаго метода съ произвольной фантазіей. Гавріилъ Крестовичъ въ 1869—71 г. началъ издавать «Історію българску», сочиненіе тоже нѣсколько тенденціозное. Самымъ значительнымъ историкомъ Болгаріи является Маринъ Дриновъ (род. 1837), бывшій проф. харьковскаго университета; слѣдуетъ отмѣтить Захара Стоянова и Стояна Заимова. По другимъ отраслямъ наукъ теперь также издаются руководства и самостоятельныя работы; конечно, сравнительно съ другими литературами болгарская не можетъ считаться очень богатой, но на сколько она развивается, можно судити хотя бы по тому одному факту, что въ 1840 г. насчитывали только до 30 болгарскихъ книгъ, въ промежутокъ же времени съ 1820 до 1870 г. появилось 500 новыхъ книгъ, съ 1870 до 1875—300, такъ-что теперь весь объемъ болгарской литературы можно считать по крайней мѣрѣ до 3000 книгъ. *И. Лось.*

Болгарская церковь.—Христіанство имѣло послѣдователей среди славянскаго населенія древней Мизіи еще до покоренія ея болгарами. Хотя греки вовсе не заботились о распространеніи христіанства среди славянъ Мизіи, но послѣдніе, находясь втеченіе вѣковъ въ зависимости отъ Византіи, поступая въ огромномъ количествѣ въ византійскую армію, приходили въ соприкосновеніе съ христіанами, а это по необходимости должно было приводить къ тому, что значительное число славянъ-солдатъ принимало христіанство и, возвращаясь со службы въ свои деревни, распространяли новую вѣру между своими родичами. Въ 678 г. болгары покорили Мизію, съ обитавшими въ ней славянами и основали въ ней свое государство. О положеніи христіанской вѣры въ новомъ государствѣ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній до начала девятаго вѣка. Нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній и основаній предполагать, чтобы за это время сюда являлись греч. миссіонеры. Относительно побѣдителей болгаръ надо думать, что во все это время они оставались совершенно чуждыми христіанству и совсѣмъ не имѣлось между ними прозелитовъ. Но помимо своего желанія и намѣренія, государи болгарскіе содѣйствовали ближайшему подготовленію народа къ принятію христіанства. Страшный бичъ Византіи, Крумъ, не довольствуясь опустошеніемъ областей и разрушеніемъ городовъ греческихъ, обыкновенно захватывалъ и уводилъ въ плѣнъ всѣхъ жителей завоеванныхъ мѣстностей, и въ послѣдніе четыре года своего правленія, ведя непрерывную и постоянно счастливую войну съ греками, переселилъ ихъ такое множество, что долженъ былъ наводнить ими всю Болгарію. Эти то греч. плѣнники, между которыми было два епископа и много священниковъ, и сдѣлались проповѣдниками христіанства въ Болгаріи. Проповѣдь должна была идти тѣмъ успѣшнѣе, что большинство плѣнниковъ было выведено Крумомъ изъ сѣверной Ѳракіи, населенной славянами, единоплеменными и единоязычными съ кореннымъ населеніемъ Болгаріи. Преемникъ Крума Мортагонъ, замѣтивъ быстрое распространеніе христіанства въ своемъ государствѣ и опасность, грозящую язычеству, хотѣлъ остановить успѣхъ проповѣди мѣрами преслѣдованія: онъ повелѣлъ предать смерти епископа адріанопольскаго Мануила «и иныхъ многихъ». Насколько вообще успѣло распространиться и утвердиться христіанство въ Болгаріи при Крумѣ и Мортагонѣ съ точностью сказать нельзя, но черезъ полстолѣтіе при князѣ Борисѣ послѣдовало добровольное обращеніе въ христіанство всей страны. Исторія крещенія болгаръ не выяснена съ точностью. Несомнѣнно только одно, что, вопреки общераспространенной легендѣ, въ обращеніи болгаръ никакого участія не принимали первоучители славянскіе Кириллъ и Меѳодій, ни оба вмѣстѣ, ни который либо въ отдѣльности. Равнымъ образомъ должны быть отвергнуты легенды, повѣствующія о непосредственномъ убѣжденіи Бориса въ ложности язычества и истинности христіанства. Въ своей первоначальной рѣшимости принять христіанство Борисъ (подобно крестителю Руси св.

Владиміру) руководствовался соображеніями чисто политическими, что, впрочемъ, не помѣшало ему стать впослѣдствіи истинно-вѣрующимъ христіаниномъ, кончить жизнь въ монашествѣ и быть причисленнымъ Болг. церковью къ лику святыхъ. Ко времени Бориса болгары уже не были ордою кочевыхъ наѣздниковъ, а образовали сильное государство, котораго страшилась Византія и союза съ которымъ искали короли западные. Борисъ сознавалъ необходимость окончательно ввести свое государство въ кругъ европейскихъ государствъ, а для этого необходимо было принять христіанство. Но отъ кого принять, т. е. съ кѣмъ именно вступить въ ближайшее политическое общеніе—съ греками или съ западными латинянами? Союзникъ Бориса, король нѣмецкій, склонялъ его на сторону Рима, но обстоятельства обратили его къ грекамъ. Болгарію постигъ голодъ: ища оружіемъ добыть себѣ хлѣба, болгары вторглись въ предѣлы Византіи. Нападеніе было успѣшно, греки вынуждены были просить мира. Борисъ согласился, и при этомъ то случаѣ онъ совершенно неожиданно для грековъ изъявилъ желаніе обратиться съ своимъ народомъ въ христіанство. Борисъ крещенъ былъ въ 864 г. или въ началѣ 865 г. на самомъ мѣстѣ мирныхъ переговоровъ (вѣроятно подъ Константинополемъ), въ присутствіи императора Михаила III, который былъ его крестнымъ отцемъ и нарекъ его въ христіанствѣ своимъ собственнымъ именемъ. Возвратившись домой, Борисъ-Михаилъ немедленно приступилъ къ крещенію своихъ подданныхъ, но въ этомъ встрѣтилъ отпоръ со стороны бояръ, которые составили противъ него заговоръ. Возстаніе было подавлено, и зачинщики его казнены съ неумолимою строгостью: Борисъ приказалъ умертвить не только самыхъ виновныхъ, но и всѣхъ ихъ дѣтей, т. е. совсѣмъ истребилъ ихъ родъ. Послѣ этого мы не имѣемъ дальнѣйшихъ извѣстій о распространеніи христіанства въ Болгаріи, но слѣдуетъ думать, что вся Болгарія была крещена въ самое непродолжительное время послѣ крещенія самого князя. Въ 866 году Борисъ отложился отъ грековъ, своихъ крестителей, и обратился къ римскому папѣ (тогда еще не было раздѣленія церквей); отпаденіе это было вызвано слишкомъ усердными заботами грековъ о своемъ церковномъ господствѣ надъ болгарами: они не только отказались дать болгарамъ своего собственнаго отдѣльнаго митрополита, но не хотѣли имъ дать даже своихъ епископовъ и полагали ограничить ихъ одними священниками. Папа немедленно рѣшилъ дать болгарамъ на первый разъ одного епископа для всей страны и обѣщалъ, что впослѣдствіи, по открытіи нѣсколькихъ епископскихъ каѳедръ, Болгарія получитъ если не патріарха, какъ домогался Борисъ, то архіепископа. Но вслѣдъ затѣмъ наступили между Борисомъ и папой пререканія о томъ, кого именно поставить въ архіепископы, и въ 870 г. болгары возвратились подъ церковную власть грековъ. Въ томъ же году патріархъ константинопольскій Игнатій поспѣшилъ назначить въ Болгарію архіепископа (Іосифа) и необходимое число епархіальныхъ епископовъ, а Борисъ тотчасъ же изгналъ изъ нея латинское духовенство. Лишь послѣ возсоединенія болгаръ съ греками было введено въ Болгаріи славянское богослуженіе, но точно нельзя опредѣлить, когда именно болгары заимствовали изъ Моравіи, совершенный первоучителями въ этой странѣ, переводъ богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ. Извѣстно только, что по смерти Меѳодія въ Моравіи (885), преслѣдованіе, которому ученики его подверглись отъ нѣмецко-римскаго духовенства, заставило ихъ удалиться въ Болгарію, гдѣ дѣятельность ихъ стала началомъ развитія старо-славянской литературы и открыла собою вѣкъ царя Симеона, преемника Бориса.

Вѣкъ царя Симеона былъ золотымъ вѣкомъ болгарской письменности. Заботясь о переводѣ съ греч. языка на славянскій христіанскихъ вѣроучительныхъ и просто учительныхъ книгъ, Симеонъ имѣлъ въ виду дать новокрещеннымъ все нужное для нихъ ученіе книжное и такимъ образомъ обезпечить и внутреннее утвержденіе въ нихъ христіанства. Просвѣтительною дѣятельностью Симеона завершается исторія введенія и утвержденія христіанства въ Болгаріи, но должно замѣтить, что просвѣщеніе, насажденное Симеономъ, носило слишкомъ церковническій характеръ и страдало весьма существеннымъ недостаткомъ—пренебреженіемъ къ народной жизни. Отсюда сильная живучесть язычества въ народѣ и широкое развитіе ереси богомильства, которая наполняетъ собою всю церковную и культурную исторію болгаръ вплоть до половины прошедшаго столѣтія (см. Богомилы).

Симеонъ, сравнявшись титуломъ съ греч. императорами, не хотѣлъ оставить и церкви безъ патріарха, тѣмъ болѣе, что по ученію самыхъ грековъ независимый царь (каковъ былъ царь болгарскій) не могъ допустить подчиненности своей церкви. Но независимая іерархія была признана греками только при сынѣ Симеона, царѣ Петрѣ, въ первой половинѣ X в., когда въ достоинство болгарскаго патріарха возведенъ былъ Даміанъ, съ согласія императора Романа Лакапена и съ утвержденія императорскаго синклита. Признавъ патріархомъ этого Даміана, греки, однако, не хотѣли признавать патріархами его преемниковъ,—не оспаривая и не отнимая у нихъ права «автокефальности», т. е. независимости отъ патріарха константинопольскаго, они по прежнему именовали ихъ просто архіепископами. Каѳедра болгарской архіепископіи—патріархіи, подобно столицѣ государства, была переносима изъ города въ городъ, такъ какъ, вслѣдствіе происходившихъ тогда непрерывныхъ войнъ съ греками, нужно было искать болѣе безопасныхъ мѣстъ. Въ правленіе царя Петра съ самаго учрежденія независимой іерархіи престольнымъ городомъ болгарскимъ патріархамъ служилъ Доростолъ (Дръстръ, нынѣ Силистрія), затѣмъ каѳедра послѣдовательно перебывала въ Сардикѣ или Тріадицѣ (нынѣ Софія), въ Воденахъ, въ Моглѣнахъ (близъ нынѣшняго городка Нотья), въ Преспѣ и, наконецъ, передъ самымъ паденіемъ Болгарскаго царства она была перенесена въ Охриду (по греч. произношенію Ахрида). Въ 1019 г. царство Болгар-

ское пало: войны съ греками кончились перевѣсомъ Византіи и императоръ Василій, прозванный «Болгаробойцемъ», ввелъ Болгарію въ число византійскихъ провинцій. Но при этомъ онъ оставилъ болгарамъ автокефальную церковь и поставивъ Іоанна архіепископомъ въ Охридѣ, подтвердилъ ему независимость его архіепископскаго округа. Благодаря этому, Охрида пріобрѣла впослѣдствіи въ глазахъ болгаръ такую же славу сосредоточія древне-національной жизни, какою пользуется у насъ Кіевъ, —но несправедливо. Дѣло въ томъ, что начиная съ Льва, преемника Іоанна, охридскіе архіепископы, назначаемые непосредственнымъ указомъ императора, всегда избирались изъ грековъ, автокефалія охридская изъ болгарской превратилась въ греческую, и въ Охридѣ навсегда утвердилась не свободная духовная жизнь болгаръ, а церковная власть надъ ними грековъ. Охрида стала средоточіемъ не поддержки, а подавленія національно-славянскаго начала.

Второе Болгарское царство возобновило стремленія къ церковной независимости, которыя возвращались такимъ образомъ всякій разъ, когда народъ чувствовалъ себя сильнѣе политически. Такъ какъ автокефальная Охрида осталась во власти грековъ, то новая независимая Болгарская церковь была основана въ Терновѣ, столицѣ второго Болгарскаго царства, гдѣ поставленъ былъ новый архіепископъ (Василій I). Это было въ 1185 или въ 1186 г. Послѣ этого, прежде чѣмъ возстановленъ былъ церковный миръ съ греками, имѣлъ мѣсто эпизодъ подчиненія болгаръ власти папы. Папа Иннокентій III, извѣстный своими ревностными стараніями о привлеченіи слав. народовъ въ лоно Римской церкви, не могъ не обратить вниманія на болгаръ, столь неожиданно вновь выступившихъ на политическую арену. Онъ предложилъ царю Каліяну вступить съ римскимъ престоломъ въ тѣснѣйшія сношенія. Послѣдній съ восторгомъ принялъ это предложеніе, такъ какъ только отъ папы могъ ожидать признанія въ царскомъ достоинствѣ. Въ 1204 г. папа прислалъ въ Болгарію своего легата, который вѣнчалъ на царство Каліяна и возвелъ терновскаго архіепископа Василія I въ званіе примаса Болгаріи, а болгары съ своей стороны дали торжественное обѣщаніе признавать папу своимъ верховнымъ главой и неизмѣнно пребывать въ его подчиненіи. Но добившись своего, болгары скоро прекратили сношенія съ папой, а въ 1234 г. могущественный болгарскій царь Іоаннъ, Асѣнь II или Вел., пользуясь бѣдственнымъ положеніемъ византійскаго императора, искавшаго союза его противъ крестоносцевъ, добился обновленія прежде бывшаго въ Болгаріи патріаршества. Терновскіе архіепископы сдѣлались патріархами, и терновскій патріархатъ утвержденъ былъ грамотами императорскаго совѣта и греческихъ патріарховъ. Но въ послѣдующее время патріархи греческіе, не отнимая совсѣмъ у патріарховъ терновскихъ имени и титла патріаршаго, вовсе не думали признавать ихъ патріархами настоящими или дѣйствительными и совершенно имъ самымъ равными. Первымъ терновскимъ патріархомъ былъ Іоакимъ, избранный и рукоположенный въ Лампсакѣ въ 1234. Рядъ терновскихъ патріарховъ тянется потомъ до конца XIV стол.; первая половина этого вѣка ознаменовалась особенно яркимъ разцвѣтомъ ересей: богомилы, гезихасты, адамиты и евреи распространяли свое ученіе, въ то время, когда за Балканами уже хозяйничали турки. Въ 1350 г. созванъ былъ противъ богомиловъ соборъ (это второй соборъ противъ богомиловъ; первый имѣлъ мѣсто въ 1210 г. при царѣ Борисѣ III или Борилѣ), на которомъ ратовалъ противъ нихъ терновскій патріархъ Ѳеодосій, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ болгарскихъ святыхъ и ревностнѣйшій поборникъ православія; въ это же царствованіе царя Іоанна-Александра (1331—1365), но неизвѣстно когда именно, состоялся соборъ противъ іудеевъ. Царь Іоаннъ-Александръ ревностно заботился о церковныхъ дѣлахъ, давалъ богатые подарки знаменитымъ болгарскимъ монастырямъ, Рыльскому и Зографскому (на Аѳонѣ), построилъ монастырь въ Витоштѣ, гдѣ возникалъ цѣлый болгарскій Аѳонъ (тамъ было свыше 14 монастырей, теперь большею частью лежащихъ въ развалинахъ). Время было удобное для церковной дѣятельности, и Ѳеодосій дѣйствительно воспиталъ людей, которые были его усердными продолжателями. Знаменитѣйшимъ изъ нихъ былъ Евѳимій, послѣдній патріархъ терновскій (съ 1375 г.), извѣстный своими литературными трудами. Евѳимію принадлежитъ великая заслуга — исправленіе богослужебныхъ книгъ. Подробности этого дѣла мало выяснены,—несомнѣнно только одно, что юго-славянскіе тексты были сильно испорчены. Какъ было и у насъ, книги портились отъ невѣжества переписчиковъ; кромѣ того, въ самомъ языкѣ происходила сильная перемѣна. Старо-славянскій языкъ все больше и больше подчинялся вліянію народной рѣчи: средне-болгарскій языкъ рѣзко отличался исчезновеніемъ старыхъ звуковъ и формъ и въ тоже время удалялся отъ прежней чистоты, благодаря сосѣдству грековъ, албанцевъ, валаховъ. На усиленіе порчи книгъ имѣли вліяніе и ереси. Обширное знакомство съ византійской церковной литературой привело Евѳимія къ признанію несовершенства языка юго-славянскихъ церковныхъ текстовъ и необходимости ихъ исправленія. Свою попытку исправленія книгъ Евѳимій поставилъ на филологическую почву. Чтобы восполнить несовершенство языка болгарскихъ церковныхъ текстовъ, онъ рѣшилъ обратиться къ русскому языку, который, по его и его сподвижниковъ разумѣнію, былъ наиболѣе удобенъ для выраженія тонкостей «еллиньскаа или сурійскаа или еврейскаа» языковъ и только для дополненія недостающаго въ немъ, предполагалось обратиться ко всѣмъ остальнымъ славянскимъ языкамъ (за исключеніемъ польскаго). Но вся церковно-литературная реформа Евѳимія была затѣяна въ такое время, когда его отечеству угрожала большая опасность; бѣдствіе не замедлило наступить и уничтожило, хотя не сразу, плоды его трудовъ («добрые терновскіе изводы», т. е. рукописи терновскаго письма славились и послѣ не только въ Болгаріи, но и въ Сербіи). 17 іюля 1393 болгарская столица была взята турками; че-

рез нѣсколько лѣтъ изгнанія Евѳимій умеръ въ Македоніи и занялъ мѣсто въ ряду болгарскихъ святыхъ. Съ изгнаніемъ Евѳимія кончилось существованіе второго болгарскаго патріархата. Неизвѣстно, какимъ образомъ, но грекамъ удалось добиться отъ турокъ, что каѳедра партіаршая была закрыта и всѣ епархіи бывшаго Болгарскаго царства подчинены были вѣдѣнію константинопольскаго патріарха; епархія терновская была переименована въ митрополію.

Терновскій патріархатъ почти цѣлыми IV вѣками пережила архіепископія охридская, которая первоначально была продолженіемъ болгарской архіепископіи перваго Болгарскаго царства и представляла собою автокефальную Болгарскую церковь. Хотя уже вскорѣ послѣ императора Василія, если только еще не при немъ самомъ, она совершенно превратилась въ греческую, но по имени она продолжала сохранять значеніе особой болгарской архіепископіи. Но послѣ возстановленія Болгарскаго царства и учрежденія въ немъ новой архіепископіи (терновской) совершенно теряло свою силу и это призрачное основаніе автофекальности Охриды. Какимъ же образомъ случилось, что архіепископія охридская, почти тотчасъ-же послѣ перехода подъ власть грековъ утратившая въ глазахъ послѣднихъ всякія права на автокефальность, успѣла сохранить ее на такія долгія времена? Достигли этого защитники архіеп. охридской путемъ подтасовки историческихъ данныхъ. Въ 535 г. и мпер. Юстиніанъ, желая прославить свою безвѣстную родину—селеніе Таврезій, устроилъ на его мѣстѣ большой городъ и, давъ послѣднему свое имя (Iustiniana prima, первая Юстиніана, въ отличіе отъ другихъ городовъ, то-же названныхъ имъ по своему имени), устроилъ для него въ отношеніи гражданскомъ особую префектуру, а въ отношеніи церковномъ особую автокефальную архіепископію, главѣ которой предоставлена была полная самостоятельность или власть, совершенно равная съ властью патріарховъ. Съ предѣлами этой то существовавшей въ древности автокефальной архіепископіи первой Юстиніаны въ значительной степени совпадали предѣлы позднѣйшей архіепископіи охридской. Когда автокефальность охридской архіепископіи потеряла подъ собою всякую почву, защитники ея и пустили мысль, что охридская архіеп. есть ничто иное, какъ эта древняя архіепископія первой Юстиніаны, и что такимъ образомъ, имѣвъ и утративъ временное значеніе архіепископіи болгарской, она, всетаки, навсегда должна остаться архіепископіей потому, что навсегда учреждена однимъ изъ древнихъ греческихъ императоровъ, а съ XIV стол. къ этому прибавляли, что и самый городъ Охрида — древній городъ первой Юстиніаны (что невѣрно: родина Юстиніана находится близъ Скопіи). Превратившись въ архіепископ. первой Юстиніаны и тѣмъ облекшись въ глазахъ грековъ ореоломъ неприкосновенности, архіеп. охридская не была подъ властью грековъ до самаго паденія ихъ имперіи. Въ первой половинѣ XIII в. она два раза переходила отъ грековъ къ болгарамъ; въ концѣ первой половины XIV стол. она досталась сербамъ, за которыми потомъ и состояла почти до самаго порабощенія турецкаго. Но какъ болгарскіе, такъ и сербскіе государи, уважая права мнимой первой Юстиніаны, не дерзали посягать на ея существованіе. Послѣ взятія Константинополя турками не могло болѣе дѣйствовать обаяніе имени импер. Юстиніана. Но турки слишкомъ любили оставлять дѣла въ томъ положеніи въ какомъ заставали; кромѣ того, казна султанская получала съ архіепископовъ охридскихъ такую-же подать, какъ и съ патріарховъ константинопольскихъ. Этимъ объясняется, что охридская архіепископія сохранила свою самостоятельность и при турецкомъ владычествѣ, что, конечно, не могло нравиться константинопольскимъ патріархамъ. И дѣйствительно, когда усилилось вліяніе при Портѣ грековъ-фанаріотовъ, то имъ удалось добиться уничтоженія автофекальной охридской архіепископіи: 16 января 1767 г. она была присоединена къ патріархату константинопольскому.

По уничтоженіи терновскаго патріархата, послѣ паденія царства, Болгарія подчинена была константинопольскому патріарху, а затѣмъ по взятіи самого Константинополя, патріархъ, кромѣ своей духовной власти, получилъ отъ Порты и гражданскую власть надъ православными народами Турціи. Константинопольскій патріархъ сдѣлался единственнымъ посредникомъ между правительствомъ и народомъ, который отданъ былъ этимъ въ его полное распоряженіе; старая борьба славянскаго элемента съ греческимъ кончилась полнымъ подчиненіемъ перваго. Съ этого времени болгары уже не получали высшихъ духовныхъ должностей, не смотря на то, что ихъ племя составляло наиболѣе значительную часть православныхъ подданныхъ патріарха. Наибольшей интенсивности церковное угнетеніе болгаръ достигаетъ при владычествѣ такъ назыв. фанаріотовъ, съ конца XVII столѣтія. Фанаріоты (получившіе свое названіе отъ константинопольскаго квартала Фанаръ, или Фенеръ) стали для болгаръ бѣдствіемъ, не уступавшимъ притѣсненію отъ турокъ; они не только истощали послѣднія матеріальныя силы народа, но грозили самому національному существованію болгаръ. Пронырливые фанаріоты стали страшными союзниками турецкаго угнетенія; они были дѣльцами турецкаго правительства, его банкирами, драгоманами, въ дунайскихъ княжествахъ они были господарями, въ Болгаріи епископами, въ Царьградѣ патріархами. Церковное управленіе стало простымъ откупомъ. Фанаріотская іерархія, не зная ни языка, ни обычаевъ народа, не заботясь нисколько объ его нуждахъ и презирая его, обирала болгаръ всячески, и чтобы лишить народъ даже сознанія его положенія, фанаріотская іерархія преднамѣренно—и совершенно въ духѣ турецкаго правленія—поддерживала въ народѣ невѣжество, уничтожала все, что напоминало болгарамъ объ ихъ народности, уничтожала славянское богослуженіе, вводя непонятную народу греч. литургію, заставляя учиться только по-гречески; истребляла славянскія книги и рукописи (не далѣе какъ въ 1825 г., терновскій митрополитъ,

грекъ, сжегъ случайно найденную древнюю библіотеку терновскаго патріархата), и въ заключеніе заставляла бѣдный народъ оплачивать свои прихоти и удовольствія. Все это сопровождалось самымъ наглымъ презрѣніемъ къ народу. Грабительство фанаріотовъ не знало никакой мѣры, рабство народа и невѣжество было полное. Въ этомъ, и больше ни въ чемъ, состояли многіе вѣка исторіи болгарскаго народа. Съ конца 30-хъ годовъ текущаго стол. начинается возрожденіе болгаръ. Очевидно, что прежде всего они должны были сбросить съ себя иго фанаріотской іерархіи. Въ сороковыхъ годахъ въ Болгаріи появлялись сначала только жалобы на притѣсненія, вымогательства и злоупотребленія греч. архіереевъ, причемъ изрѣдка высказывалось желаніе о замѣщеніи ихъ архіереями болгарскаго происхожденія. Съ 50-хъ годовъ стало обнаруживатся болѣе уже опредѣленное стремленіе къ тому, чтобы пастыри, посылаемые греч. константинопольскимъ патріархомъ, были непремѣнно болгарскаго происхожденія, или, по крайней мѣрѣ, владѣли бы вполнѣ болгарскимъ языкомъ. На помощь болгарамъ подоспѣлъ гатти-гумайюнъ 1856 г., который, обѣщая реформы и улучшенія въ церковномъ бытѣ христіанскихъ подданныхъ имперіи, постановляетъ, что всѣ подати и оброки, которые архіереи собираютъ съ своихъ епархій, должны быть замѣнены опредѣленнымъ жалованьемъ. Въ концѣ 1856 г. болгары (по почину болгаръ видинской епархіи) потребовали, чтобы было приведено въ исполненіе это постановленіе султанской грамоты. Патріархъ отказалъ. Въ слѣдующемъ 1857 г. болгары прямо заявили, что они не хотятъ болѣе оставаться въ порабощеніи у грековъ, что они желаютъ или получить свое особое церковное управленіе съ отдѣльной болгарской патріархіей или же имѣть въ своихъ епархіяхъ архіереевъ изъ природныхъ болгаръ, а въ завѣдываніи общими дѣлами церкви пользоватся совершеннымъ равенствомъ съ греками. Когда же имъ было въ этомъ рѣшительно отказано, они — рѣшили торжественно заявить, что болгарскій народъ не признаетъ болѣе надъ собою власти константинопольскаго патріарха. 8 апрѣля 1860 г., въ день Свѣтлаго Воскресенья, епископъ, болгаринъ Иларіонъ макаріопольскій, состоявшій съ 1858 г. при церкви болгарскаго народнаго подворья въ Константинополѣ, совершалъ въ этой церкви торжественное богослуженіе; когда онъ по обычаю началъ поминать имя вселенскаго патріарха, то присутствовавшій въ церкви народъ по предварительному уговору, потребовалъ, чтобы оставлено было возношеніе имени патріаршаго. Вскорѣ Иларіонъ началъ совершать богослуженіе, не испрашивая на то предварительнаго разрѣшенія патріарха. Константинополь считается епархіей вселенскаго патріарха, а по церковнымъ правиламъ ни одинъ епископъ не долженъ священнодѣйствовать въ епархіи другаго епископа безъ его согласія и благословенія. Къ Иларіону примкнули бывшій митрополитъ велескій Авксентій, родомъ болгаринъ, и митрополитъ филиппопольскій Паисій, родомъ грекъ, но горячо преданный болгарскому дѣлу. Иларіонъ былъ провозглашенъ «болгарскимъ священноначальникомъ», т. е. главою Болгарской церкви. Такимъ то опредѣлился такъ называемый греко-болгарскій церковный вопросъ, который имѣлъ много перипетій, и до сихъ поръ не получилъ еще полнаго разрѣшенія. Возмутившіеся епископы были сосланы въ Малую Азію и возгорѣлась ожесточенная борьба между болгарами и греками. Болгары видѣли въ церковной независимости залогъ своего возрожденія и начало своего освобожденія отъ турецкаго ига. Греки нисколько не хотѣли уступать. И у нихъ замѣшаны были тутъ высшіе интересы національные и политическіе, не говоря уже о томъ, что болгары служили для патріархіи главнымъ источникомъ доходовъ; греки убѣждены, что турецкому владычеству раньше или позже настанетъ конецъ, и тогда то осуществится великая греческая идея, представителемъ которой съ самого завоеванія турецкаго является патріархъ константинопольскій; считая болгаръ народомъ, неспособнымъ къ самостоятельной жизни, отрицая и историческія права ихъ на національную самобытность, греки разсматриваютъ болгаръ какъ этнографическій матеріалъ для своей будущей Византійской имперіи. Независимая болгарская іерархія нанесла бы смертельный ударъ эллинской идеѣ. Съ другой стороны и турки опасались, какъ бы вопросъ, касающійся церковнаго управленія, не породилъ новаго политическаго тѣла, съ которымъ Турціи придется считаться впослѣдствіи. Порта боялась самаго имени Болгаріи и не желала давать этой области политическихъ границъ, дабы созданіемъ Б. ц. съ ясно очерченными предѣлами не внушать болгарамъ мысли объ автономіи политической. Далѣе, она опасалась, что независимая болгарская іерархія станетъ опаснымъ орудіемъ въ рукахъ Россіи. Этимъ объясняется покровительство, которое Порта, вмѣстѣ съ Франціей и Австріей, оказывала немногочисленной партіи болгаръ, стоявшихъ за Унію съ папой. Надѣялись, что по совращеніи болгаръ въ латинство, сочувствіе къ нимъ Россіи неминуемо должно будетъ уменьшиться, да и вліянію самой Россіи на Востокѣ, съ отпаденіемъ значительнѣйшей части балканскихъ христіанъ отъ православія, нанесенъ будетъ чувствительный ударъ. Во главѣ партіи, бывшей за Унію, стоялъ Драганъ Цанковъ, доказывавшій въ своемъ органѣ «България», что Порта никогда не согласится признать независимую болгарскую іерархію, но если болгары примутъ Унію, то всѣ ихъ національныя стремленія будутъ немедленно удовлетворены. Попытка къ осуществленію такого проекта сдѣлана была 18 дек. 1860 г. горстью константинопольскихъ болгаръ, провозгласившихъ Унію Болгарской церкви съ Римскою отъ имени всего болгарскаго народа. Изъ духовныхъ лицъ во главѣ этой горсти болгаръ находились архимандритъ Макарій изъ Самокова, архим. Іосифъ Сокольскій, игуменъ Габровскаго монастыря, въ сопровожденіи діакона изъ того же монастыря, Виссаріона, и священникъ Болгарской церкви въ Фанарѣ Ѳеодоръ (попъ Тодоръ) изъ Видина. Архим. Іосифъ, старецъ жизни благочестивѣйшей, превосходно знавшій церковную службу, но человѣкъ совершенно необразован-

ный, едва ли даже имѣвшій вѣрное представленіе о разностяхъ между церквами Восточной и Западной, былъ отвезенъ въ Римъ и 14 апр. 1861 г. вернулся въ Константинополь въ санѣ архіепископа и апостолическаго намѣстника для болгаръ-уніатовъ. На другой же день Порта признала уніатскую общину въ Константинополѣ, чего никакъ не могла добиться община народная, съ Иларіономъ во главѣ. Такимъ образомъ партія уніатовъ торжествовала полную побѣду, въ то время, какъ партія народная терпѣла пораженія и ея епископы отправлялись въ ссылку. Къ чести болгаръ, это не произвело на нихъ впечатлѣнія, и они устояли въ вѣрѣ своихъ отцовъ *. Борьба съ патріархіей продолжалась и принимала все болѣе ожесточенный характеръ. Народъ не принималъ греч. духовенства, во многихъ мѣстностяхъ дѣти оставались некрещенными, свадьбы справлялись безъ священниковъ, умершіе погребались безъ напутствія. Всѣ проекты, составлявшіеся для соглашенія сторонъ, не достигали цѣли. Патріархія пошла уже на уступки, но крайняя партія болгаръ, дурно оцѣняя эти уступки, увеличивала свои требованія. Главнымъ камнемъ преткновенія служилъ вопросъ о разграниченіи епархій болгарскихъ и греческихъ. Ни искреннія старанія патріарха Софронія, ни миролюбивое настроеніе умѣренной партіи болгаръ, ни, наконецъ, дѣятельное вмѣшательство посла нашего въ Константинополѣ (гр. Игнатьева), успѣвшаго достигнуть соглашенія по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, не привели ни къ чему. Оставалось крайнее средство, давно уже предвидѣнное гр. Игнатьевымъ, а именно вмѣшательство Порты, но не какъ посредника, а съ цѣлью постановить свое рѣшеніе, равно обязательное для обѣихъ сторонъ. За невозможностью развязать узелъ, оставалось только разсѣчь его: 28 февр. 1870 г. Аали-паша вручилъ болгарскимъ выборнымъ фирманъ объ учрежденіи болгарскаго экзархата. Образовывается особый болгарскій округъ подъ именемъ болгарскаго экзархата, въ составъ котораго вошли исчисленныя въ фирманѣ митрополіи и епископіи; кромѣ того, православные жители др. епархій могли присоединиться къ экзархату, если они этого желали единогласно или по крайней мѣрѣ большинствомъ двухъ третей. Управленіе экзархатомъ вручалось высшему по чину изъ болгарскихъ митрополитовъ, которому присваивался титулъ экзарха; при экзархѣ состоитъ синодъ; фирманъ устраняетъ всякое вмѣшательство константинопольскаго патріарха въ управленіи духовными дѣлами экзархата, особенно же въ избраніе епископовъ и самаго экзарха, по избраніи коего патріархъ долженъ давать требуемыя канонами утвердительныя грамоты. Экзархъ поминаетъ имя патріарха; св. муро Болгарская церковь будетъ получать отъ патріарха. Въ основу фирмана 1870 г. положены прежніе проекты, принятые патріархомъ; но онъ разнится отъ нихъ слѣдующими положеніями: бераты для епископовъ выдаются прямо экзарху, помимо патріарха, имя патріарха поминается лишь экзархомъ, а не всѣми епископами, а самое главное, число епархій можетъ увеличиваться подачею голосовъ населенія. Посолъ нашъ, способствовавшій изданію фирмана, видѣлъ въ немъ зародышъ будущей независимости болгаръ, народность которыхъ впервые была признана оффиціально Портой и получила право отдѣльнаго существованія, но отнюдь не видѣлъ въ немъ окончательное и законное разрѣшеніе церковной распри между греками и болгарами; окончательное рѣшеніе вопроса могло быть достигнуто лишь примиреніемъ грековъ съ болгарами на основѣ этого фирмана и каноническимъ установленіемъ будущихъ отношеній между вселенской патріархіей и болгарскимъ экзархатомъ. Не такъ смотрѣли на это дѣло болгары: они считали его уже разрѣшеннымъ окончательно, не смотря на явную несообразность существованія отдѣльной православной церкви, основаніе которой положено распоряженіемъ свѣтской, и въ добавокъ мусульманской власти, всегда имѣющей возможность отобрать завтра то, что она даетъ сегодня. Болгарскіе епископы приступили къ выработкѣ устава Болгарской церкви, и болгарское общее собраніе утвердило синодальное устройство церкви, причемъ экзарху были предоставлены весьма ограниченныя права предсѣдателя синода, составленнаго изъ 5 архіереевъ. Вслѣдъ затѣмъ болгары обратились къ Портѣ съ просьбой объ утвержденіи выработаннаго проекта, хотя въ это же время, по настояніямъ нашего посольства, велись переговоры съ патріархіей о примиреніи. Порта, убѣдившись, что эти переговоры не приведутъ къ цѣли, обнародовала буюрдулу (повелѣніе), объявляющую болгарамъ, что они могутъ приступить къ избранію экзарха. Экзархомъ избранъ былъ митроп. виддинскій Анѳимъ и 2 апр. 1872 г. онъ получилъ свой бератъ. Послѣ неудачныхъ попытокъ получить утвердительную грамоту отъ патріарха, Анѳимъ провозгласилъ 11 мая, въ день памяти слав. апостоловъ св. Кирилла и Меѳодія, независимость Б. церкви, о чемъ заранѣе составленъ былъ актъ, подписанный соборомъ семи болгарскихъ епископовъ. Ожесточеніе грековъ достигло тогда апогея. Патріархъ созвалъ помѣстный соборъ, который, не смотря на горячую оппозицію патріарха іерусалимскаго Кирилла, удалившагося съ собора и низложеннаго за то своимъ клиромъ съ престола, 16 сент. 1872 г. торжественно объявилъ болгаръ схизматиками (раскольниками). Постановленіе этого собора, подписанное 32 патріархами, архіепископами, митрополитами и проч. называетъ болгаръ народоплеменниками, племенистами и формалистами и обвиняетъ ихъ въ филетизмѣ*.

Въ 1877 г. состоялось избраніе нынѣшняго экзарха болгарскаго, блаженнѣйшаго Іосифа,

* Самъ архіепископъ уніатскій Іосифъ бѣжалъ 18 іюня того-же 1861 г. отъ іезуитовъ къ нашему послу кн. Лобанову - Ростовскому, тайно былъ отправленъ въ Россію, гдѣ года черезъ два умеръ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ.

* По смыслу, вытекающему изъ соборнаго постановленія это — ученіе о томъ, что, сдѣлавшись христіанами и будучи членами единой Христовой церкви, люди желаютъ, основываясь лишь на племенныхъ различіяхъ, составлять свои особыя народныя церкви. Впервые объ этомъ ученіи заявилъ патріархъ въ окружномъ посланіи отъ 27 апрѣля 1872 г.

бывшаго митрополита ловчайскаго, ученика Анѳима. По окончаніи послѣдней войны, когда Берлинскимъ трактатомъ Болгарія разъединена была на три части, экзархъ, въ видахъ охраненія церковнаго единства болгаръ, рѣшилъ основать свою резиденцію не въ Софіи, а въ Константинополѣ, хотя онъ и понималъ, что это противно канонамъ, раздражаетъ патріарха и отдаляетъ возможность примиренія. Но большую часть 1879 г. экзархъ провелъ въ Филиппополѣ и въ Болгаріи, стараясь привести въ порядокъ церковныя дѣла въ княжествѣ и въ В. Румеліи. Особенныя заботы вызывало жалкое положеніе сельскаго духовенства въ В. Румеліи. Стараніями экзарха былъ выработанъ уставъ, который обезпечилъ матеріальный бытъ духовенства и улучшилъ самыя отношенія между священниками и ихъ паствами. Всѣ доходы священниковъ раздѣлены на случайные и постоянные. Первые состоятъ въ полученіи платы за разныя требы, за которыя установлена опредѣленная такса; къ постояннымъ доходамъ относится и жалованіе священниковъ: 4000 піастровъ въ годъ для городскихъ и 3000 для сельскихъ. Приходъ городского священника долженъ заключать въ себѣ не болѣе 400 и не менѣе 200 домовъ, приходъ же сельскаго—отъ 150 до 260. Постоянные доходы духовенства покрываются поголовнымъ налогомъ съ каждаго православнаго жителя области. Налогъ этотъ собирается гражданскими властями и отдается мѣстному архіерею, который и выдаетъ жалованье подвѣдомственнымъ ему священникамъ. Не такъ благопріятно было положеніе церкви въ княжествѣ. Стремленіе радикальной партіи, съ Цанковымъ и Каравеловымъ во главѣ подчинить церкви государству было политической ошибкой, ибо только охраненіе церковнаго единства можетъ служить залогомъ будущаго политическаго единства всѣхъ болгаръ. Хотя въ 1883 г. и былъ изданъ «Екзархійскій уставъ, приспособенъ въ княжество-то», обезпечивающій матеріальный бытъ духовенства на началахъ, принятыхъ въ Вост. Румеліи, но смутное состояніе княжества съ самаго начала мѣшало правильному его примѣненію (уставъ опредѣляетъ постоянное жалованье городского священника въ 1200 фр. въ годъ, а сельскаго—въ 850). Перемѣна правительства въ княжествѣ еще болѣе осложнила положеніе церкви; наконецъ, въ 1890 г. выработаны были начала для урегулированія отношеній церкви къ нынѣшнему правительству (см. «Церковный Вѣстникъ», 1890, № 47). Чрезвычайно тяжелую эпоху переживаетъ Б. церковь и въ Македніи. Въ Македоніи греки заселяютъ лишь узкую береговую полосу, а вся остальная страна сплошь заселена болгарами. По вычисленію болгарина А. Офейкова въ Македоніи изъ 3289 населенныхъ мѣстъ на долю чисто болгарскихъ приходится 1986. Но, утративъ послѣ минувшей войны Болгарію и Вост. Румелію, греки со всей энергіей погибающаго ухватились за Македонію и устремили всѣ старанія, чтобы хоть эту страну припасти для будущей Византійской имперіи. Благодаря имъ, смѣшанная коммиссія, составленная по образованіи экзархата для разграниченія епархій, присоединила къ экзархату только три епархіи въ Македоніи: скопійскую, велескую и охридскую. Сюда и были назначены болгарскіе епископы: въ Охридѣ былъ нынѣшній софійскій митрополитъ Кириллъ, въ Скопіи—извѣстный Ѳеодосій. Оба они, спасаясь отъ фанатизма турокъ, во время послѣдней войны, бѣжали за-границу, а со времени заключенія мира тщетно добивались разрѣшенія отъ Порты вновь возвратиться въ свои епархіи. Не допускала Порта въ эти епархіи и другихъ епископовъ. Въ декабрѣ 1884 г. она обѣщала было выдать бераты болгарскимъ епископамъ въ Македоніи, но на самомъ дѣлѣ выдала ихъ только въ іюлѣ 1890 года. Нынѣ скопійскимъ митрополитомъ состоитъ преосвященный Ѳеодосій, велескимъ—преосвященный Синесій, а охридскимъ назначается архимандритъ Козьма Пречистенскій. Въ остальныхъ епархіяхъ Македоніи положеніе болгаръ чрезвычайно тяжело. Македонскіе болгары лишены заступничества епископовъ, являющихся въ турецкихъ провинціяхъ единственными законными представителями и защитниками мѣстныхъ христіанъ. Въ македонскихъ управительныхъ совѣтахъ, состоящихъ при турецкихъ властяхъ, засѣдаютъ греческіе архіереи, которые преслѣдуютъ идею эллинизаціи болгаръ. Болгарамъ приходится вести неравную борьбу, которая по временамъ принимаетъ чрезвычайно острый характеръ. Такъ, въ нынѣшнемъ 1891 г. населеніе дебрской епархіи, съ Пречистенскимъ монастыремъ во главѣ, отказалось принять греческаго митрополита и заявило турецкимъ властямъ, что оно давно уже признаетъ экзарха. Въ послѣднее время въ борьбѣ за главенство въ Македоніи выступилъ на сцену новый—національно-политическій факторъ. Притязанія на Македонію заявляютъ и сербы, нѣкогда также политически господствовавшіе въ Македоніи (напр., въ концѣ XIII и въ XIV вв.) и другихъ сосѣднихъ частяхъ Турецкой имперіи, епархіи которыхъ въ церковномъ отношеніи входили въ составъ печьскаго патріархата. Въ 1891 г. подъ вліяніемъ сербскаго правительства, константинопольскій патріархъ согласился поставить въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (Призрѣнъ, Скопле, Солунь и Охрида) епископовъ изъ природныхъ сербовъ.

Въ настоящее время въ составъ болгарскаго экзархата входятъ слѣдующія 14 епархій: 1) въ княжествѣ: епархіи—доростольская и червенская, варненско-преславская, врачанская, тырновская, виддинская, ловчанская, самоковская; 2) въ Восточной Румеліи—сливенская и старо-загорская; 3) въ Турецкой Ѳракіи — лозенъ-градская и адріанопольская и 4) въ Македоніи—скопійская, велеская и охридская. Но въ нѣкоторыхъ изъ этихъ епархій (варненской, адріанопольской и проч.), имѣются и греческіе архіереи, благодаря постановленію Порты, по которому въ епархіи, гдѣ не болѣе $^3/_4$ населенія пожелало остаться въ вѣдѣніи экзарха, патріархъ имѣетъ право назначать и греческихъ епископовъ.

Литература. М. Дриновъ, «Исторически преглѣдъ на българска-та църква отъ само-то начало до днесь» (Вѣна, 1869); Е. Голубинскій, «Краткій очеркъ исторіи православныхъ цер-

квей болгарской, сербской и румынской» (М. 1871); В. Качановскій, «Очеркъ изъ исторіи отношеній церкви болгарской къ церквамъ греческой и латинской съ конца IX до половины XIII вѣка» («Странникъ» 1885 г., № 5); В. Васильевскій, «Обновленіе болгарскаго патріаршества при царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ» («Журн. Мин. Народн. Просв.», 1885 г. № 3—4); П. Сырку, «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.» (Спб. 1890—здѣсь напечатаны тексты къ статьѣ автора въ «Журн. Мин. Народн. Просв.» 1886 г.); «Τὰ κατὰ τὰς ἀρχιεπισκοπὰς Ἀχρεδῶν καὶ Πεκίου» (Константинополь, 1869; болгарскій переводъ Н. Михайловскаго, «Историческы изслѣдованія за Охридската и Ипекската архіепископіи» Цариградъ, 1869); «За Юстиніановы права на Охридска архіепископія или за цьрковна независимость на охридско-българско священноначаліе» (Царьградъ, 1873—митрополита Наѳанила, бывшаго охридскаго, нынѣ намѣстника болгарскаго экзарха въ ловчайской епархіи). Изъ обширной полемической литературы по греко-болгарскому церковному вопросу отмѣтимъ лишь брошюру, лучше всего выражающую вожделѣнія грековъ: «Ὁ βουλγαρισμὸς πρὸ τοῦ Ἑστορικοῦ, τοῦ ἐθνοπολιτικοῦ καὶ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ. Ὑπὸ Ε. κ. λ. δ.» (Константинополь, 1864), а для характеристики греческой іерархіи — С. Родопскій, «Портретъ на фенерско духовенство и коварнитѣ му дѣла противъ българитѣ въ Ропитѣ» (Пловдивъ, 1887). Ср. N. Konstantinow, «L'église orthodoxe, le schisme et le patriarche de Jérusalem Cyrille» (Константинополь, 1873); іезуитъ Голубовичъ, «Bułgarya, jej przeszłośc dziejowa i jej obecne narodowe i religijne odrodzenie» (Краковъ, 1885—написано въ интересахъ римской пропаганды); Бурмовъ-Стояновъ, «Греко-болгарская распря въ шестидесятыхъ годахъ» («Вѣстн. Европы», 1888 г., № 8—9); И. Е. Троицкій, «Церковная сторона болгарскаго вопроса» (Спб., 1888); В. Тепловъ, «Греко-болгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ» (Спб., 1889); А. Шоповъ, «Греко-болгарскій церковный вопросъ» (Спб., 1889—авторъ секретарь экзархата); A. Ofeïkoff (псевдонимъ), «La Macédonie au point de vue ethnographique, historique et philologique» (Филиппополь, 1887—здѣсь изложена proffession de foi великой болгарской идеи, составляетъ первую часть издаваемаго экзархатомъ «Collection Macédonique», съ цѣлью обороны этой идеи отъ притязаній таковой же идеи сербской). П. Л. М-въ, «Собр. отзывовъ и мнѣній Филарета, митрополита московскаго, по дѣламъ Православной церкви на Востокѣ» (Спб., 1886); «Болгарскій расколъ» («Русск. Вѣстн.», 1889, № 10).

Болгарскій языкъ принадлежитъ къ южной группѣ славянскихъ языковъ, вмѣстѣ съ языкомъ церковно-славянскимъ, сербскимъ и словинскимъ. До сихъ поръ не рѣшенъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ болгарскаго и церковно-славянскаго языковъ (подробнѣе о томъ см. Церковно-славянскій языкъ). Теперешнее болгарское нарѣчіе многимъ отличается отъ другихъ славянскихъ языковъ. Въ области фонетики, онъ, раздѣляя съ современными ближайшими своими родичами, нѣкоторыя признаки, напр. р а, л а, вм. русскаго, полногласія, потерю мягкости согласныхъ, потерю ринизма и др., отличается отъ нихъ своеобразными чертами, а именно: онъ не различаетъ количества слоговъ, имѣетъ свое собственное удареніе, неударяемые и древніе носовые гласные онъ передаетъ какими то неопредѣленными глухими звуками и т. д. Въ морфологіи прежде всего поражаетъ употребленіе члена, стоящаго позади слова; въ нѣкоторыхъ даже областяхъ въ качествѣ члена употребляется не одно только мѣстоимѣніе тъ, та, то, но также: нъ, на, но и съ, са, со. Получивъ въ этомъ направленіи приращеніе, языкъ въ другихъ отношеніяхъ сократился: такъ, отъ склоненій не осталось почти ничего, отъ спряженія—только настоящее время; всѣ остальныя формы описательны. Въ отношеніи словъ языкъ перетерпѣлъ громадное измѣненіе подъ сильнымъ вліяніемъ турецкаго языка и культуры. Собственно говоря, общеболгарскаго языка нѣтъ; есть только нарѣчія и говоры, которые дѣлятся на три группы: восточно-ѳракійскую, родопскую и западно-македонскую. Въ древности писали на церковно-славянскомъ или же на совсѣмъ близкомъ къ этому языку; подъ вліяніемъ печальныхъ обстоятельствъ развитіе литературы вдругъ задержалось на нѣсколько столѣтій и такимъ образомъ не могъ выработаться языкъ путемъ постепеннаго развитія. Теперешніе ученые и литераторы въ Болгаріи пишутъ не на одномъ языкѣ: одни употребляютъ древнія церковныя формы, другіе ограничиваются только народнымъ нарѣчіемъ. Въ этомъ отношеніи, по справедливому замѣчанію Пыпина («Ист. слав. лит.» 127), болгары находятся теперь въ такомъ положеніи, въ какомъ были сербы до Караджича. Впрочемъ, въ послѣднее время, послѣ 1870 г., начали усиленно заниматься выработкою общеболгарскаго литературнаго языка; конечно, образовались враждебныя другъ другу партіи, но большинство рѣшило литературнымъ признать нарѣчіе восточное, придунайское; въ это же время принята была система фонетическаго письма по образцу Караджича. *И. Лось.*

Болгарскія колоніи—см. Колоніи въ Россіи.

Болгарское Настоятельство въ Одессѣ—учреждено по иниціативѣ извѣстнаго русско-болгарскаго дѣятеля Н. Х. Палаузова, Высочайше разрѣшено 21 мая 1858 г. подъ названіемъ: «Настоятельство (отъ слова «настоятель» — радѣтель, печальникъ, человѣкъ особенно пекущійся о чемъ либо) одесскихъ болгаръ, собирающихъ пожертвованіе по Имперіи для бѣдныхъ болгарскихъ православныхъ церквей и училищъ», но фактически открыло свою дѣятельность еще въ 1854; 26 окт. 1860 г. изъ Сѵнода дана была Настоятельству временная инструкція, замѣняющая ему уставъ. Согласно этой инструкціи попечителемъ настоятельства состоитъ архіепископъ херсонскій. Пожертвованія, въ особенности вещами и книгами, препровождаются Настоятельствомъ въ русскую миссію въ Константинополѣ, а также въ русскія консульства въ Варнѣ, Виддинѣ и др. мѣстахъ Болгаріи, съ обозначеніемъ, куда именно какія вещи должны быть доставлены. Неприкосновенный капиталъ настоятельства со-

ставляетъ 40000 руб., пожертвованій оно за 30-лѣтіе съ 1854—1884 гг. собрало около 300000 р., но и при этихъ скромныхъ средствахъ оно, дѣйствуя съ полною осмотрительностью и разборчивостью, оказало Болгаріи большія услуги, снабжая болгарскія церкви богослужебными книгами, священными сосудами, облаченіями и колоколами, подготовляя въ Россіи дѣятелей для народной школы и т. п. О настоятельствѣ см. статью Н. Барсова въ «Извѣстіяхъ спб. Славянскаго благотворительнаго общества», 1887 г. № 7—8.

Болгару-чай—степная рѣчка въ южной части Муганской степи, берущая начало въ Ленкоранскихъ и Салатавскихъ горахъ. По этой рѣчкѣ проходитъ граница между ленкоранскимъ и джеватскимъ уу. Бакинской губ., а также часть русско-персидской границы.

Болгары (Успенское)—село (каз.) Казанской губ. спасскаго у., въ 25 в. отъ у. города, на почтовой дорогѣ изъ Спасска въ Тетюши, въ 6 вер. отъ Волги, на луговой ея сторонѣ, ниже устья Камы. Окрестности села и самое село замѣчательно развалинами древней столицы болгарскаго царства Болгары или Булгара, называемаго въ нашихъ лѣтописяхъ Великимъ-городомъ. Время основанія города неизвѣстно. Городъ Болгары существовалъ еще въ X вѣкѣ, что видно изъ монетъ, въ немъ вычеканенныхъ. Ибнъ-Хаукаль, писатель 2-ой половины X вѣка, говоритъ, что въ городѣ, послѣ раззоренія его русскими, было еще 10000 жит. Только впослѣдствіи, послѣ покоренія монголами, городъ сталъ приходить въ упадокъ и былъ разрушенъ Тамерланомъ въ XIV вѣкѣ, и окончательно уничтожился съ паденіемъ Золотой Орды. Отъ Б. остались развалины, валы и рвы, раскинутые на большомъ пространствѣ. Валъ, вѣроятно окружавшій городъ, имѣлъ 7 в. въ окружности; къ южной части его прилегалъ малый городокъ; валъ довольно высокъ, но уже осыпался. Ровъ имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 8 саж. глубины. Развалины зданій находятся внутри и внѣ валовъ; онѣ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе разрушаются. Палласъ и Озерецковскій, посѣтившіе Б. въ концѣ XVIII столѣтія, насчитывали здѣсь до 44 каменныхъ зданій, довольно хорошо сохранившихся. Въ настоящее время замѣтны: 1) большой минаретъ въ 11 саж. 2½ арш. высоты, верхняя часть котораго окована, по повелѣнію Петра I, двумя желѣзными обручами; 2) основаніе 4-хъ башенъ, принадлежавшихъ, какъ полагаютъ, къ ханской мечети; 3) зданіе въ 3½ саж. въ вышину, въ которомъ устроена была церковь (нынѣ упраздненная) св. Николая (Эрдманъ принимаетъ его за кладовую); 4) палата, въ которой помѣщался монастырскій погребъ; 5) черная или судная палата; 6) бѣлая палата, по мнѣнію Палласа бывшая мечетью, а по Эрдману—банею; 7) малый минаретъ въ 9 саженъ вышины; 8) развалины ханскихъ палатъ, представляющія груду камней; 10) греческая палата за валомъ на возвышеніи, давно разрушенная. Въ маломъ городкѣ осталось только четыре развалины, превратившіяся теперь въ груду камней. Въ фундаментѣ новой церкви найдены надгробныя надписи, списанныя и переведенныя по повелѣнію Петра I. Татарскія надписи относятся къ XIII и XIV вв. Здѣсь же, во многихъ мѣстахъ, находятъ монеты и разныя вещи. См. С. С. «Мартенъ: «Notice et explic. des inscr. armeniennes et arabes de Bolgari, suivie d'une note sur les inscr. turques et arabes de la même ville» (Парижъ, 1839); Юрткульскій, «Поѣздка въ Болгары» (1849); Фрэнъ, «О древнѣйшей монархіи волжскихъ болгаръ» (1816—1817); Купферъ, «Voyage de l'Oural»; Шпилевскій, «Древніе города Казанской губ.» (Казань, 1877).

Болградъ — м. измаильскаго у. Бессарабской губ., на рч. Ялпухъ, при впаденіи ея въ оз. Ялпухъ, въ 45 вер. отъ Измаила. Жителей болѣе 10000, главнымъ образомъ болгаръ, поселившихся здѣсь въ 20-хъ годахъ, вскорѣ по присоединенія Бессарабіи къ Россіи. Православный соборъ, мужская гимназія, женская прогимназія, городское училище, приходское училище, нѣсколько хлѣбныхъ магазиновъ, салотопенные, мыловареные и кирпичные заводы, довольно значительная хлѣбная торговля.

Болда—рукавъ Волги, см. Балда.

Болдино—ст. Московско-Нижегородской жел. дор., въ 45 в. къ З. отъ Владиміра, въ промышленной мѣстности, значительное движеніе грузовъ.

Болдинскій - Воскресенскій-Астраханскій мужской **монастырь**—построенъ въ 1708 г., въ 4 вер. отъ г. Астрахани, при устьѣ Б. Болды, на низменномъ ея берегу, который ежегодно подмывался, вслѣдствіе чего Б. м. въ 1771 г. перенесенъ на болѣе возвышенное мѣсто на р. Болдѣ. Около Б. м. находилась такъ наз. — Государева пристань. Въ этомъ монастырѣ во время Стрѣлецкаго бунта скрывался митрополитъ Сампсонъ (трое сутокъ) и здѣсь жилъ во время чумы 1728 года преосвященный Варлаамъ. Такъ какъ и на новомъ мѣстѣ рѣка Болда, подмывая берегъ, грозила опасностью монастырю, то постройки его въ 1823 г. перенесены и онъ присоединенъ къ Покровскому-Болдинскому заштатному мужскому монастырю, основаніе которому положено митрополитомъ Сампсономъ въ 1708 г. постройкой каменной церкви Покрова Пресвятыя Богородицы; другія двѣ церкви во имя св. Меѳодія и Иларіона Великаго построены въ 1759 г. преосвященнымъ Меѳодіемъ. Монастырь имѣетъ богатую ризницу и замѣчательный по превосходной живописи напрестольный золотой крестъ. Монастырь находится на возвышенномъ ровномъ мѣстѣ, въ 6 верстахъ отъ города Астрахани, окруженъ водою рр. Кутума и Луковки и утопаетъ среди зелени окружающихъ его садовъ и виноградниковъ. Монастырь обнесенъ каменною оградою, имѣющею по угламъ 4 башни (тутъ жилъ и скончался въ 1793 г. преосвященный Тихонъ). Въ 1806 г., во время чумы, въ этомъ монастырѣ находились—лазаретъ и карантинъ.

Болдо—озеро въ кемскомъ уѣздѣ Архангельской губ., занимаетъ 43,2 кв. версты.

Болды—лежащіе при рѣкѣ Стрыѣ, въ Галиціи, высокіе утесы съ выдолбленными человѣческой рукой пещерами и грубо отесанными истуканами. Эти памятники относятся къ кельтскимъ временамъ.

Болдыревъ (Алексѣй Васильевичъ) — ординарный профессоръ московскаго университета, оріенталистъ, родился 16-го марта 1780 года, † 17 августа 1842 г., въ Москвѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ университетской гимназіи, въ Москвѣ, гдѣ пробылъ только два года, и въ 1801 г. былъ принятъ въ число студентовъ университета. Пробывъ два года на философскомъ и одинъ годъ на юридическомъ факультетѣ, онъ въ 1805 г. получилъ степень кандидата новѣйшей литературы. Въ 1806 г. утвержденъ магистромъ философіи и свободныхъ наукъ. Въ слѣдующемъ году отправленъ за-границу для изученія восточныхъ языковъ; по возвращеніи оттуда (1811) назначенъ адъюнктомъ по каѳедрѣ восточныхъ языковъ, въ 1815 г. экстраординарнымъ профессоромъ, чрезъ три года—ординарнымъ (до 1837) и, наконецъ, съ 1832—1837 г. состоялъ ректоромъ университета. Изъ трудовъ его наиболѣе извѣстны: «Duae Moallakat Antarae et Harethi sumptibus suis edidit A. Boldyreff» (Геттингенъ, 1808 г.)—двѣ арабскія поэмы, замѣчательныя по своему эстетическому достоинству; «Арабская хрестоматія» (Москва, 1824); «Новая арабская хрестоматія» (Москва, 1832); «Приключенія одного невольника» (арабская повѣсть, М., 1824). Эта повѣсть принадлежитъ знаменитому автору жизнеописанія Тамерлана—Ахмеду-бен-Арабши; «Краткая арабская грамматика» (М., 1-е изд., 1827 и 2-е 1836); «Персидская хрестоматія» (Москва, 1-е изд., 1826 года, въ 2-хъ частяхъ, 2-е 1833, въ 3-хъ ч., значительно измѣненное и дополненое). Изъ отдѣльныхъ статей Б. въ свое время обратило на себя вниманіе его «Разсужденіе о средствахъ исправить ошибки въ глаголѣ», помѣщенное въ «Трудахъ Общества любителей Россійской словесности» (1812 г., ч. 2 и 3).

Болейнъ (Анна Boleyn)—супруга англійскаго короля Генриха VIII, род., вѣроятно, въ 1507, дочь сэра Томаса Б., неоднократно ѣздившаго къ французскому двору по порученіямъ Генриха и возведеннаго имъ потомъ въ графское достоинство. Мать ея была дочерью Томаса Говарда, второго герцога норфолькскаго. 7 лѣтъ Анна Б. уѣхала во Францію въ свитѣ сестры Генриха VIII—Маріи, вышедшей замужъ за Людовика XII, и когда та, овдовѣвъ, въ скоромъ времени возвратилась въ Англію, Б. осталась при королевѣ Клавдіи, супругѣ Франциска I, которая полюбила ее за живость характера и миловидность (красавицей она никогда не была). Только на 16-мъ году жизни Анна вернулась въ Англію, получила должность при дворѣ и своимъ веселымъ нравомъ и артистической натурой съумѣла выдвинуться и здѣсь. Обрученіе ея съ лордомъ Перси, сыномъ графа нортумберлэндскаго, было расторгнуто, какъ говорятъ, по наущеніямъ короля. Вѣрно то, что его страсть къ Аннѣ Б. зародилась въ немъ еще до его перваго ходатайства о разводѣ передъ папой и что эта страсть была одна изъ главныхъ причинъ, ускорившихъ дѣло о разводѣ съ первой женой. 25 янв. 1533 г., еще раньше, чѣмъ его бракъ съ Катериной былъ объявленъ расторгнутымъ архіепископскимъ судомъ въ Кентербери, король втайнѣ обвѣнчался съ Анной, предварительно пожаловавъ ей титулъ маркизы Пемброкъ. 1 іюля она самымъ торжественнымъ образомъ была вѣнчана королевой и 7 сент. родила дочь, будущую королеву Елисавету. Бракъ Генриха съ Анной послужилъ на пользу Реформаціи въ Англіи (сама она была ревностной протестанткой), но Анну онъ погубилъ.

Капризная и грубая чувственность Генриха очень скоро пресытилась Анной. Его равнодушіе къ ней, еще болѣе усилившееся, когда вмѣсто сына, котораго онъ страстно желалъ, она родила ему дочь (при второй беременности, послѣ одной грубой сцены съ королемъ, она родила на свѣтъ мертваго мальчика), скоро перешло въ охлажденіе и даже отвращеніе. Къ этому примѣшалась новая страсть къ красивой фрейлинѣ Дженни Сеймуръ. Въ своемъ жестокомъ сердцѣ Генрихъ заранѣе рѣшилъ, что Анна должна умереть, и онъ выжидалъ только случая, чтобы отдѣлаться отъ нея. Католическая партія съумѣла воспользоваться этимъ настроеніемъ короля и поселяла въ немъ подозрѣнія, къ которымъ сама Анна подавала поводъ своимъ свободнымъ и неосторожнымъ обращеніемъ. Ея собственный дядя, герцогъ норфолькскій, глава папистовъ, больше всѣхъ старался очернить ее предъ королемъ и это удалось ему тѣмъ легче, что король нуждался въ доказательствахъ ея невѣрности для оправданія своей собственной. Нѣкій Генри Норисъ поднялъ уроненный королевой платокъ и подалъ его ей съ выраженіями страстной любви; а этого было достаточно для того, чтобы на другой же день Анна была брошена въ Тоуэръ, вмѣстѣ съ Норисомъ и 3 другими лицами, тоже будто бы пользовавшимися ея расположеніемъ. Подлый тиранъ не погнушался даже обвинить ее въ кровосмѣшеніи съ собственнымъ братомъ, лордомъ Рошфоромъ. Архіепископъ Кранмеръ сдѣлалъ все возможное, чтобы спасти Анну, и сама она написала королю трогательное письмо, умоляя его, по крайней мѣрѣ, простить несчастныхъ молодыхъ людей, ни въ чемъ предъ нимъ неповинныхъ. Но Генрихъ былъ неумолимъ. Процессъ противъ королевы повели съ такой поспѣшностью и съ такими нарушеніями самыхъ обыкновенныхъ судебныхъ формальностей, что королева ни разу даже не видѣла своихъ обвинителей. Всѣ обвиняемые отрицали ея виновность, кромѣ одного, нѣкоего Смитона, который, вѣроятно, былъ подкупленъ. Судъ приговорилъ ее къ смерти огнемъ или мечемъ, смотря по произволенію короля. Братъ ея, лордъ Рошфоръ, былъ признанъ заслуживающимъ смертной казни единственно за то, что присѣлъ, однажды, на постель своей сестры; остальные обвиненные тоже были приговорены къ смерти. 19 мая 1536 г. Анна взошла на эшафотъ и твердо встрѣтила смерть, не признавая и не отрицая въ своей рѣчи къ народу возведеннаго на нее обвиненія. Очевидно, что молчать ее заставилъ страхъ за судьбу дочери, которой Генрихъ не пощадилъ бы точно такъ же, какъ онъ не пощадилъ мать. На другой день Генрихъ обвѣнчался съ Дженни Сеймуръ. См. Wyat «Extract from the life

of Queen Anne B.» (Лондонъ, 1818); Benger, «Memoirs of Anne B.» (2 т., Лондонъ, 1821); Froude, «History of England from the fall of Wolsey to the death of Elisabeth» (т. I, Лонд., 1856); Dixon, «History of two Queens I. Catharina of Aragon. II. Anne B.» (4 т., Лонд., 1873—74).

Болелуцкій (изъ Градишта, Матвѣй-Венедиктъ)—чешскій историкъ XVII в. Онъ род. около 1630 г., ум. въ 1690 г.; окончивъ свое образованіе въ пражскихъ школахъ, поступилъ въ семинарію и сдѣлавшись священникомъ, жилъ сперва въ провинціи, а потомъ въ Прагѣ, гдѣ и умеръ. Изъ многочисленныхъ его трудовъ по исторіи чешской церкви изданъ только одинъ: «Rosa boemica sive vita sancti Woytiechi, agnomine Adalberti, Pragensis episcopi, Ungariae, Poloniae, Prussiae apostoli» (Прага, 1668); остальныя сочиненія сохраняются въ рукописяхъ въ пражскихъ библіотекахъ. *И. Л.*

Боленъ (Петръ Bohlen)—нѣм. оріенталистъ, род. 2 мая 1796 г. въ Вюппельсѣ (въ Ольденбургѣ), учился въ Галле, Боннѣ и Берлинѣ и затѣмъ состоялъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ Кенигсбергѣ. Большую извѣстность снискалъ себѣ своей книгой: «Das alte Indien» (Кенигсбергъ, 1830, 2 т.). Кромѣ того, издалъ и перевелъ съ санскритскаго «Притчи» Вартригариса (Берл., 1833) и «Rutisanhâra» (Лейпц., 1840), писалъ объ арабской поэзіи, зендскомъ языкѣ, буддизмѣ и т. д. Ум. 6 янв. 1840 г. въ Галле. Его автобіографія издана I. Фойхтомъ (2 изд., Кенигсб., 1842).

Болеро—національные испанскіе танцы, введенные въ балетъ. Танцоровъ (мужчинъ и женщинъ) Б. называютъ boleros или boleras. Наиболѣе любимыя и извѣстныя Б. суть: качуча, аррагонская хота, мадрилена, оле, халео де хересъ и проч. Эти танцы исполняются двумя или нѣсколькими танцующими; нѣкоторые же, какъ напр., оле, исполняются одной балериной. Танцующіе болеро одѣваются обыкновенно въ андалузскіе костюмы. Шумная музыка къ большинству танцевъ болеро исполняется оркестромъ и имѣетъ быстрый темпъ. Во время пляски танцоры бьютъ въ тактъ кастаньетами. По своей выразительности, болеро напоминаетъ пантомиму. При исполненіи болеро въ народѣ поютъ какъ танцоры, такъ и зрители; въ такомъ случаѣ эти танцы сопровождаются игрою на гитарахъ, тамбуринахъ, причемъ танцоры пользуются также и кастаньетами. Танецъ, которому присвоено названіе именно Б., введенъ въ употребленіе Сересо въ 1780 г. Темпъ его медленный, преимущественный ритмъ аккомпанимента: $\frac{3}{4}$

Форма Б. перешла въ вокальную музыку, напр., болеро Глинки.

Болеслава Святославовна—дочь Святослава Всеволодовича, кн. черниговскаго и вел. князя кіевскаго. Лѣтописи говорятъ о ней только по поводу выхода ея замужъ въ 1166 г., за Владиміра, сына извѣстнаго галицкаго князя Ярослава Осмомысла.

Болеславецъ—посадъ, раньше мѣстечко велюнскаго у. Калишской губ., расположенный на р. Проснѣ, близъ силезской границы, на разстояніи 22 в. отъ Велюня. 1050 жит. Мѣстечко это основано Болеславомъ Набожнымъ, княземъ калишскимъ, въ 1269 г.

Болеславъ—имя пяти герцоговъ и королей польскихъ изъ дома Пястовъ.

Б. I, Храбрый, сынъ Мечислава I-го, 992 — 1025, основатель Польскаго государства, предѣлы котораго простирались при немъ отъ Эльбы и Балтійскаго м. до Карпатовъ и Венгріи и отъ Чехіи до Волыни. Онъ соединилъ подъ своею властью всѣ сѣверо-западныя славянскія страны, завоевалъ Данцигъ, Краковъ, Силезію и Моравію, затѣмъ, призванный своимъ зятемъ Ярополкомъ Окаяннымъ, двинулся на Волынь, разбилъ Ярослава на берегахъ Буга, овладѣлъ Кіевомъ и, вмѣсто того, чтобы передать его Ярополку, самъ засѣлъ въ немъ съ своими поляками. Но кіевляне, возмущенные неистовствами его дружины, начали избивать поляковъ, и Б. долженъ былъ бѣжать. За всѣмъ тѣмъ онъ удержалъ за собою червенскія города (Галицію). Въ 1000 г. онъ торжественно принималъ императора Оттона III въ Гнѣзнѣ, гдѣ по этому поводу было основано архіепископство. Послѣ смерти Оттона III Б. вторгся въ восточныя марки Германіи и съ трудомъ былъ вытѣсненъ оттуда императоромъ Генрихомъ III. По Бауценскому миру въ 1018 г. Генрихъ долженъ былъ признать за нимъ ленныя права на Лузацію. Б. очень много содѣйствовалъ насажденію христіанства въ Польшѣ, за что, незадолго до его смерти, духовенство поднесло ему въ 1025 г. королевскій титулъ.

Б. II, Смѣлый, 1058—80, сынъ Казимира I, наслѣдовалъ ему съ титуломъ герцога, отнялъ венгерскій престолъ у короля Андрея и отдалъ его брату послѣдняго Белѣ, воевалъ съ чешскимъ королемъ Вратиславомъ II изъ-за брата его Яромира, въ 1072 возвратилъ кіевскій престолъ великому князю Изяславу, изгнанному кіевлянами, захвативъ по пути Галичъ, и возвратившись домой, принялъ титулъ польскаго короля (1077). Своимъ распутнымъ образомъ жизни и жестокимъ обращеніемъ съ высшимъ дворянствомъ, соединившимся противъ него съ духовенствомъ, онъ возбудилъ къ себѣ всеобщую ненависть и послѣ убійства краковскаго епископа Станислава, умерщвленнаго имъ въ алтарѣ, онъ былъ изгнанъ изъ страны и умеръ въ 1081 г. въ Каринтіи.

Б. III, Кривоустый, 1102—39, племянникъ предъидущаго и сынъ короля Владислава Германа, раздѣлившаго польскія владѣнія между нимъ и братомъ его, Сбигневомъ. Это повело къ долголѣтнимъ усобицамъ между обоими братьями, окончившимся побѣдой Б. При помощи бамбергскаго епископа Оттона онъ обратилъ въ христіанство померанскихъ язычниковъ и съ успѣхомъ боролся противъ нѣмецкаго императора Генриха V въ Силезіи. Послѣдній вздумалъ воспользоваться смутами въ Чехіи для расширенія своей власти, но былъ разбитъ Б. при Гундфельдѣ, близъ Бреславля. Тѣмъ не менѣе въ 1184 г. мы встрѣчаемъ Б. въ Мерзебургѣ приносящимъ присягу импера-

тору Лотарю въ качествѣ вассала за уступленную Померанію. Предъ смертью онъ раздѣлилъ государство между своими четырьмя сыновьями и тѣмъ положилъ начало удѣльнымъ усобицамъ въ Польшѣ, продолжавшимся цѣлыхъ 150 лѣтъ.

Б. IV, Кудрявый, 1146—73, сынъ предъидущаго, самъ получившій только Мазовію и Куявію, изгналъ своего старшаго брата, Владислава II, и овладѣлъ всей страной. Фридрихъ I Барбаросса, къ помощи котораго обратился Владиславъ, предпринялъ походъ противъ Польши и заставилъ Б. признать надъ собою верховную власть императора и отдѣлить своему брату Силезію, которая съ тѣхъ поръ вошла въ составъ Германской имперіи.

Б. V, Стыдливый, 1226—1279, вступилъ на престолъ 9-лѣтнимъ мальчикомъ подъ опекой Генриха Бородатаго. Безпрерывные внутренніе раздоры, нашествія татаръ, заставившія Б. бѣжать изъ страны, привели къ окончательному распаденію королевской власти, къ отдѣленію Силезіи отъ Польши и усиленію могущества аристократіи и духовенства.

Болеславъ—имя 3 герцоговъ силезскихъ.

Нижняя Силезія: Б. I, Долговязый, старшій сынъ короля польскаго и герцога силезскаго Владислава II († 1201), получилъ въ ленъ отъ своего дяди, въ вознагражденіе за отнятую у его отца польскую корону, среднюю Силезію, съ гор. Бреславлемъ, и сдѣлался родоначальникомъ нижнесилезскихъ герцоговъ изъ дома Пяста. Вводилъ нѣмецкую культуру.

Силезія-Лейгницъ: Б. II, Лысый или Полоумный, сынъ герцога Генриха II нижнесилезскаго, род. около 1217 г., † 1278 г. При раздѣлѣ съ братьями (1248) получилъ среднюю Силезію съ Лейгницемъ и такимъ образомъ сдѣлался основателемъ старшей Лейгницкой линіи.

Силезія-Бригъ: Б. III, герцогъ бригъ-лейгницкій, род. въ 1291 г., † 1352 г., наслѣдовалъ въ 1296 г. своему отцу въ Бригѣ, а въ 1331 г. своему брату Владиславу въ Лейгницѣ. Б. III—родоначальникъ линіи Бригъ.

Болеславъ I (Грозный)—князь чешскій, убившій князя Вацлава и такимъ образомъ вступившій послѣ него на престолъ въ 935 г. Императоръ Оттонъ, желая отомстить за смерть своего вассала и удержать въ повиновеніи Чехію, два раза ходилъ войною противъ Болеслава, который въ 950 году долженъ былъ признать надъ собою верховную власть императора и обязаться платить ему ежегодную дань. Онъ даже нѣсколько разъ помогалъ Оттону въ его войнахъ противъ венгровъ и бодричей, вѣроятно съ тою цѣлью, чтобы императоръ не мѣшалъ ему за это увеличить Чешское государство на востокѣ. Болеславъ, сосредоточивая въ своихъ рукахъ всю власть, ограничилъ своеволіе воеводъ, отчего и получилъ прозваніе грознаго. Онъ † въ 967 г.

Болеславъ II (Набожный), сынъ предъидущаго, князь чешскій, съ 967 до 999 г. Онъ сначала еще больше расширилъ на востокъ границы Чехіи и при немъ латинское богослуженіе окончательно вытѣснило радиціи, оставшіяся послѣ славянскихъ первоучителей; пражское епископство было подчинеено власти императора и майнцскаго архіепископа. Съ теченіемъ времени счастье измѣнило Болеславу: отъ Чехіи отпала вся Червонная Русь, завоеванная Владиміромъ. Конецъ жизни Б. омраченъ борьбою, которая началась между нимъ и пражскимъ епископомъ Войтѣхомъ или Адальбертомъ изъ рода Слевниковъ; борьба эта длилась долго, въ нее вмѣшался самъ папа и она кончилась тѣмъ, что Войтѣхъ оставилъ каѳедру и потомъ ушелъ въ Польшу, откуда направился къ пруссакамъ, которые его убили.

Болеславъ III (Рыжій), сынъ предъидущаго, вступилъ на престолъ въ 999 году и ознаменовалъ свое правленіе рядомъ жестокостей по отношенію къ своимъ братьямъ и подданнымъ. Въ 1002 г. Чехи изгнали его и призвали на его мѣсто польскаго князя Владибоя; Б. отправился сперва въ Германію, потомъ въ Польшу и при помощи Болеслава Храбраго онъ, послѣ смерти Владибоя, снова вернулся въ Чехію, но уже въ 1003 г. былъ схваченъ Болеславомъ Храбрымъ и умеръ гдѣ-то въ Польшѣ.

Болеславъ — фабричный посадъ, олькушскаго у. Кѣлецкой губ., расположенный при большой дорогѣ, идущей отъ Бендзина черезъ Домброво и Стржемешыцы (станція Варшавско-Вѣнской желѣз. дор.) въ Олькушъ, на разстояніи 7 вер. отъ него; жит.—около 1500; Здѣсь находятся значительныя залежи оловяной руды, которая переплавляется на мѣстѣ, а также въ окрестныхъ деревняхъ—Загуржѣ и Сосновицахъ.

Болеславъ—польское назв. гор. Бунцлау (см. это слово).

Болесты — озеро сувалкскаго у. и губ. длиною 5—6 в., шириною до 300 саж. глубиною до 50 арш., изобилующее различными родами рыбъ. Черезъ него протекаетъ рѣка Роспуда.

Болеутоляющія средства — принадлежатъ къ группѣ лечебныхъ средствъ, понижающихъ дѣятельность или возбудительность нервной системы. Въ этой статьѣ кромѣ болеутоляющихъ средствъ (anodyna), будутъ отмѣчены и наркотическія (narcotica) и анестетическія (anaesthetica), въ виду того, что чрезвычайно трудно отдѣлить эти средства: многія изъ нихъ служатъ одновременно для удовлетворенія одного или другого показанія. Главнѣйшія изъ успокоивающихъ средствъ слѣдующія: 1) нѣкоторые препараты тяжелыхъ металловъ. Они дѣйствуютъ тѣмъ, что увеличиваютъ препятствія въ нервной системѣ. Къ нимъ принадлежатъ: цинкъ (Zincum aceticum, Z. lacticum, Z. valerianicum, Z. oxydatum); мѣдь (Cuprum aceticum, Tinct. acet. cuprici Rademacheri, Sulfas cuprico-ammonicus). Препараты эти употребляются при хроническихъ неврозахъ; серебро въ видѣ ляписа (Argentum nitricum) и висмутъ въ видѣ Magisterium bismuthi. 2) Опій и его алкалоиды. Послѣднихъ насчитываютъ въ медицинѣ до 18-ти, но только нѣкоторые изъ нихъ хорошо изслѣдованы и съ успѣхомъ употребляются. Главнѣйшіе алкалоиды: морфій и папаверинъ, обладаютъ наиболѣе сильнымъ болеутоляющимъ дѣйствіемъ. Далѣе, изъ этихъ алка-

лоидовъ особенно извѣстны нарцеинъ и кодеинъ, но они стоятъ на границѣ между болеутоляющими и возбуждающими алкалоидами опія (къ послѣднимъ принадлежатъ тебаинъ, порфироксинъ, наркотинъ). Нѣтъ болѣзни, при которой не употреблялся бы опій и алкалоиды его. Чаще всего онъ употребляется при возбужденіи психической дѣятельности и при безсонницѣ, при болевыхъ раздраженіяхъ, при кашлѣ, рвотѣ, жаждѣ и т. д. Изъ препаратовъ опія, кромѣ его алкалоидовъ, употребляются всего чаще: Pulvis Doweri; Extr. Opii; Tinctura Opii Simplex. и Tinct. Opii crocata, Tinct. Opii benzoica или элексиръ парегорика. 3) Гашишъ (Extr. cannabis indicae). 4) Lactucarium—снотворное, подобно опію. 5) Синильная кислота, въ видѣ слѣдующихъ препаратовъ: вода горькихъ миндалей, лаврововишневыя капли, ціанистый цинкъ и амигдалинъ. Препараты синильной кислоты дѣйствуютъ быстрѣе препаратовъ опія, но употребленіе ихъ требуетъ осторожности. 6) Белладонна и ея алкалоидъ—атропинъ; Extr. hyosciami и гіосціаминъ. 7) Табачные листья дѣйствуютъ своимъ алкалоидомъ никотиномъ. Листья и сѣмена Stramonii дѣйствуютъ алкалоидомъ датуриномъ (дурманъ); дѣйствіе его похоже на атропинъ и назначается особенно при астмѣ и кашлѣ. 8) Коффеинъ, по своему дѣйствію на головной мозгъ, употребляется съ успѣхомъ при невралгіяхъ мозговыхъ нервовъ. 9) Хининъ въ большихъ пріемахъ понижаетъ болевыя ощущенія и даже можетъ произвести наркозъ. 10) Аконитъ (въ видѣ препаратовъ: Extract. aconiti; Tinct. aconiti; Aconitinum), въ большихъ количествахъ дѣйствуетъ подобно наркотическимъ ядамъ. 11) Конинъ употребляется часто при болевыхъ страданіяхъ. Extract. Conii прописывается въ видѣ наркотическихъ мазей. 12) Бобъ калабарскій (см. это сл.). 13) Хлороформъ употребляется въ видѣ вдыханія, съ цѣлью произвести полную потерю чувствительности организма для уменьшенія болей или при оперативномъ пособіи. Хлорал-гидратъ превосходное снотворное. 14) Эфиръ (самъ по себѣ или въ видѣ уксуснаго или сѣрнаго эфира) дѣйствуетъ подобно хлороформу. Хлористый этиленъ употребляется для втиранія, при мѣстныхъ боляхъ. 15) Амиловый нитритъ вдыхается отъ 1 до 5 капель. Вдыханіе его производитъ притупленіе чувствительности и употребляется при мигрени, грудной жабѣ и т. д. 16) Закись азота или веселящій газъ употребляется съ успѣхомъ, какъ болеутоляющее, въ смѣси съ кислородомъ (д-ръ Кликовичъ). 17) Препараты брома и калія также притупляютъ чувствительность и понижаютъ рефлексы. Съ болеутоляющею цѣлью употребляются: бромистый калій, бромистый аммоній, бромистый натръ и т. д. 18) Холодъ въ видѣ примочекъ, пузырей со льдомъ—прекрасное болеутоляющее средство. 19) Теплыя ванны въ 28° — 30° Р. значительно успокаиваютъ боли и общую раздражительность нервной системы. 20) Электричество въ видѣ постояннаго тока и, наконецъ 21) Теплый, ровный и мягкій климатъ; болѣе подробно см. «Общую терапію» профессора Э. Э. Эйхвальда, изданную подъ редакціей доцента В. М. Шапиро. *Л. Ф.*

Болеховъ — городъ въ долинянскомъ у. въ Галиціи, расположенный на рѣчкѣ Сукель, притокѣ Свицы, на главномъ Карпатскомъ трактѣ, идущемъ отъ г. Бялой на границѣ Силезіи вдоль Карпатъ къ границѣ Буковины, въ гористой мѣстности, на разстояніи 99 км. отъ Львова. Здѣсь находится солеварня, дающая ежегодно около 600000 куб. футовъ соли и станція жел. дор. Эрцгерцога Альбрехта, между Морштыномъ и Долиной. Въ Б. 3707 жит.

Боли—городъ въ азіатско-турецкомъ вилайетѣ Кастамуни, въ 136 км. къ СЗ. отъ Ангоры, на рѣкѣ Филіасъ (Billaeos), въ плодородной, усѣянной многочисленными деревнями равнинѣ, замкнутой на Ю. Ала-Дагомъ и на СЗ.—Чило-Дагомъ. Городъ, расположенный на высотѣ 896 м. надъ уровнемъ моря, имѣетъ множество мечетей, шерстяныя фабрики и кожевенные заводы, значительную торговлю и около 5000 ж., большая часть которыхъ турки. По всей вѣроятности, это древній Bethynion (въ Виѳиніи), получившій съ I ст. послѣ Р. Х. названіе Claudiopolis. Въ немъ родился Антиной, любимецъ императора Адріана, а Ѳеодосій В. сдѣлалъ Б. столицей вновь созданной провинціи Онорія. Въ византійскую эпоху Б. былъ резиденціей митрополита и въ 1324 г. завоеванъ османами.

Боливаръ (Bolivar)—одинъ изъ соединен. штатовъ Колумбіи, въ Южной Америкѣ, образовавшійся въ 1858 изъ провинцій Картагены, Монпоса и Сабанилы прежней республики Новой Гранады и названный такъ по имени освободителя Южной Америки отъ испанскаго ига, Боливара. Боливаръ граничитъ на С.—Антильскимъ моремъ, на З.—тѣмъ же моремъ и штатомъ Каука, на Ю. — Антіоквіей и на В. рѣкой Магдаленой, штатомъ Магдаленой и нѣкоторой частью Сантандера. Онъ занимаетъ площадь въ 55000 кв. км. и имѣетъ 280000 ж., главное занятіе которыхъ торговля и земледѣліе. Населеніе состоитъ изъ помѣси индѣйцевъ (карибовъ), негровъ и бѣлыхъ, между которыми особенной физической силой отличаются такъ наз. замбосъ. Главный городъ—Картагена. Изъ другихъ городовъ важнѣйшіе: Момпосъ и Барошквила.

Боливаръ (Bolivar)—штатъ южно-америк. республики Венесуэллы, образовавшійся въ 1881 изъ прежнихъ штатовъ Апуре и Гвяны; имѣетъ на пространствѣ 229796 кв. км. (1886) 57169 ж. Главный городъ—Сіудадъ-Б. или Ангостура (см. это сл.).

Боливаръ:—1) графство въ сѣверо-американскомъ штатѣ Миссиссипи, 2330 кв. км. и 18652 ж.; 2) городъ въ Алеганскомъ графствѣ, въ штатѣ Нью-Іоркѣ, желѣзно-дорожный узловой пунктъ, съ 1029 ж. и нефтяными источниками.

Боливаръ—золотая монета въ Боливіи; 10 Б.=40,5 марокъ.

Боливаръ (Симонъ Bolivar) — освободитель южно-американскихъ колоній изъ подъ владычества Испаніи (род. въ Каракасѣ 24 іюля 1783 г., ум. въ Санта-Марта 17 дек. 1830 г.), происходилъ изъ древняго испанскаго рода. Въ

1789 году въ Мадридѣ изучалъ право, затѣмъ путешествовалъ по Италіи, Швейцаріи, Германіи, Англіи и Франціи. Живя въ Парижѣ, посѣщалъ нѣкоторое время Нормальную и Политехническую школы. Въ 1805 году Б. посѣтилъ Соединенные Штаты и здѣсь задумалъ свой планъ освобожденія родины отъ испанскаго владычества. Начало 1810 года застаетъ его въ Венесуэлѣ, въ эпоху, когда ясно обнаружилось инсуррекціонное движеніе противъ Испаніи, въ особенности въ Каракасской области. Въ 1810 г. Б. былъ посланъ революціонной юнтой въ Лондонъ искать поддержки у англійскаго правительства, которое, однако, пожелало сохранить нейтралитетъ. Б. оставилъ въ Лондонѣ агента Луи-Лопесъ Мендеса для заключенія отъ имени Венесуэлы займа и вербованія солдатъ, и вернулся обратно, съ транспортомъ оружія.

Б. назначенъ былъ полковникомъ и губернаторомъ въ Пуэрто-Кабелло. Революція распространялась все болѣе, когда вдругъ послѣдовало сильное землетрясеніе 26 марта 1812 г., которое духовенство, преданное метрополіи, старалось истолковать обезумѣвшему народу, какъ небесную кару, за которой должны послѣдовать новыя бѣдствія. Не смотря на всѣ старанія Б. разубѣдить народъ, огромныя массы его вновь признали надъ собою власть Испаніи. Б. удалился на островъ Кюрасо, откуда, подъ вліяніемъ ужасныхъ репрессалій, принятыхъ Монтеверде, онъ отправился въ Картагену, гдѣ находилось много венесуэльскихъ патріотовъ, и здѣсь обнародовалъ новый призывъ къ революціи; затѣмъ при содѣйствіи Торреса, президента Новой Гренады, составилъ небольшую армію. Монтеверде былъ разбитъ у Матюрина (25 мая 1813 года). Боливаръ прогналъ испанцевъ изъ долинъ Кукутты, поднялъ возстаніе въ Меридѣ, захватилъ Трухильо, овладѣлъ всей провинціей Бариньясъ (въ іюнѣ 1813 г.) и, преслѣдуя по пятамъ Монтеверде, разбилъ его при Тинакетто. Эти блестящія побѣды устрашили сторонниковъ Испаніи и заставили Каракасъ открыть ворота инсургентамъ (4 авг. 1813 г.). Б. вошелъ туда съ тріумфомъ; прозванный освободителемъ, онъ сдѣлался диктаторомъ и былъ утвержденъ въ этомъ званіи 2 янв. 1814 г. конгрессомъ союзныхъ провинцій. Доведенные до крайности, испанцы обратились за содѣйствіемъ къ llaneros Венесуэлы, полудикимъ обитателямъ колумбійскихъ степей, и тѣ разбили Б. у Баркисемето, послѣ чего война приняла жестокій характеръ; льянеросы истребляли патріотовъ, не щадя ни женщинъ, ни дѣтей, а Б., рѣшившись навсегда раздѣлить «кровавой рѣкой» обѣ партіи, велѣлъ умертвить всѣхъ плѣнниковъ. Послѣ нѣсколькихъ удачъ, Б. былъ окончательно разбитъ при Ла-Пуэртѣ (15 іюня 1814 г.) и едва спасшись отъ плѣна, бѣжалъ въ Картагену. Конгрессъ Новой Гренады предоставилъ въ его распоряженіе небольшое войско, съ помощью котораго онъ атаковалъ Санта-Марту, но былъ разбитъ подоспѣвшими на помощь испанскими отрядами, подъ начальствомъ генерала Морилльо (въ мартѣ 1815 г.) и долженъ былъ бѣжать сначала въ Ямайку, а затѣмъ въ Гаити.

Съ свойственнымъ ему умѣньемъ находить средства въ самыя критическія минуты и благодаря своему организаторскому таланту, Б. быстро составилъ новую армію и даже собралъ флотъ, подъ начальствомъ богатаго голландскаго негоціанта Бріона, снабдившаго его деньгами и своими кораблями. 2 марта 1816 г. Бріонъ разбилъ испанскій флотъ и 3-го Б. высадился на островъ Маргариту. Національное собраніе провозгласило Венесуэлу республикой «единой и нераздѣльной» и избрало Б. президентомъ (7 марта 1816 г.), послѣ чего онъ долженъ былъ снова отправится на Гаити за новой поддержкой и къ концу года добрался до провинціи Барселоны. Послѣ неудачной попытки—собрать вокругъ себя всѣхъ предводителей революціи: Піара, Арисменди, Марино, Бермудеса, чтобы дѣйствовать по общему плану, Б. при помощи Бріона овладѣлъ Ангостурой (въ маѣ 1817 г.) и поднялъ противъ Испаніи всю Гвіану. Затѣмъ онъ велѣлъ арестовать Піара и Марино. Піаръ былъ казненъ 16 окт. 1817 года. Столь энергическій образъ дѣйствій остановилъ дальнѣйшее развитіе анархіи. Въ февралѣ 1818 г., благодаря присылкѣ изъ Лондона солдатъ, Б. составилъ новую армію, но былъ разбитъ нѣсколько разъ Морилльо. Тогда онъ рѣшился вступить въ окончательную борьбу съ испанцами, атаковалъ ихъ на самой территоріи Новой Южной Гренады, гдѣ они сильно укрѣпились. Прежде чѣмъ предпринять этотъ походъ, онъ созвалъ новый конгрессъ въ Ангостурѣ (15 февр. 1819 г.), на которомъ былъ утвержденъ президентомъ республики. Послѣ долгаго и изнурительнаго перехода черезъ Кордильеры, 10 іюля 1819 г. Б. вошелъ въ Санта-Фэ и провозгласилъ соединеніе Новой-Гранады съ Венесуэлой въ одно государство, подъ именемъ «Республики единой и нераздѣльной Колумбіи», послѣ чего возвратился въ Ангостуру и добился отъ конгресса признанія союза обоихъ государствъ (17 декабря 1819 г.). Благодаря вспыхнувшей въ 1820 г. революціи въ Испаніи, дѣло освобожденія испанскихъ колоній пошло очень быстро. Испанцы терпѣли одно пораженіе за другимъ. Б. постепенно овладѣлъ Меридой, Трухильо, Санта-Мартой, и нанесъ рѣшительное пораженіе испанцамъ при Карабобо (24 авг. 1821 г.). Квито вошелъ въ республиканскій союзъ колумбійскихъ провинцій (22 мая 1822 г.). Въ ноябрѣ 1823 г. Паесъ овладѣлъ Пуэрто-Кабелло, и испанцы были изгнаны изъ территоріи Колумбіи. Въ тоже время Б., уполномоченный національнымъ конгрессомъ, вступилъ въ Перу, овладѣлъ Лимой (1 сент. 1823 г.) и сдѣлался диктаторомъ. Въ 1824 г. онъ разбилъ испанцевъ, успѣвшихъ захватить вновь Лиму, и заставилъ ихъ сдаться на капитуляцію послѣ побѣдъ генерала Сюкра при Аякучо (8 дек. 1824 г.) и Тумурлѣ (1 апр. 1825 г.).

Вся страна объявлена была независимой и получила названіе Боливіи, въ честь освободителя. Капитуляція 11 авг. 1826 г. отняла у испанцевъ ихъ послѣднее владѣніе—Каллао. По окончаніи войны за независимость, Б. сталъ заботиться объ устройствѣ внутренняго управленія. 25 мая 1826 г. онъ представилъ конгрессу въ Лимѣ свой знаменитый Боливійскій

кодексъ. Б. задумалъ грандіозный проектъ: онъ хотѣлъ образовать подъ именемъ Южныхъ Соединенныхъ Штатовъ — единую огромную республику, въ которую бы вошли Колумбія, Перу, Боливія, Ла-Плата и Чили. 22 іюня онъ созвалъ въ Панамѣ конгрессъ изъ представителей всѣхъ этихъ государствъ, который вскорѣ распался, вслѣдствіе губительнаго дѣйствія лихорадки. Вскорѣ послѣ того, какъ проектъ Б. сталъ извѣстенъ, его начали обвинять въ желаніи создать имперію подъ своей властью и играть роль Наполеона. Колумбія начала страдать отъ партійныхъ раздоровъ: одни, съ генераломъ Паэсомъ во главѣ, провозглашали автономію, другіе хотѣли принять Боливійскій кодексъ. Б. быстро прибылъ сюда, принялъ на себя диктаторство и созвалъ на 2 марта 1828 г., въ Оканьѣ, національное собраніе съ цѣлью обсудить: «должна-ли быть преобразована конституція государства»? Конгрессъ не могъ прійдти къ окончательнымъ результатамъ, и послѣ нѣсколькихъ шумныхъ засѣданій закрылся. Б. составилъ записку, въ которой онъ косвенно обвинялъ національное собраніе и заявлялъ, что всѣ неурядицы въ республикѣ происходятъ, вслѣдствіе слабости исполнительной власти. Посѣщая затѣмъ департаменты, онъ собиралъ народныя собранья въ Боготѣ, въ Картагенѣ, Каракасѣ, на которыхъ его убѣдительно просили взять въ свои руки высшую власть. Тѣмъ временемъ перуанцы отвергли Боливійскій кодексъ и отняли у Б. его титулъ пожизненнаго президента. Лишившись власти въ Перу и Боливіи, Б. 20 іюня 1828 года вступилъ въ Боготу, гдѣ учредилъ свою резиденцію, въ качествѣ главы правительства Колумбіи; 25 сент. федералисты ворвались въ его дворецъ и умертвили часовыхъ. Б. едва спасся. Народъ сталъ на его сторону, и вице-президентъ Сантандеръ, глава заговорщиковъ, приговоренный сначала къ смертной казни, былъ изгнанъ затѣмъ съ 70 своими приверженцами. Но въ слѣдующемъ году анархія усилилась; 25 ноября въ самомъ Каракасѣ 486 знатныхъ гражданъ провозгласили отдѣленіе Венесуэлы отъ Колумбіи. Б., дѣло котораго начало окончательно рушиться, постепенно терялъ всякое вліяніе и власть. Въ своей запискѣ, поданной имъ конгрессу, собравшемуся въ Боготѣ въ январѣ 1830 г. для реформы государственнаго устройства Колумбіи, онъ горько жаловался на несправедливыя обвиненія противъ него, которыя слышались отовсюду изъ Европы и Америки. Онъ отклонялъ отъ себя всякія монархическія стремленія, какія хотѣли навязать ему, и предлагалъ нѣсколько разъ свою отставку, но ее не принимали. Тогда онъ рѣшилъ сдѣлать послѣднее усиліе и началъ борьбу съ Паэсомъ, который укрѣпился на столько сильно въ провинціи Мараканбо, что Б. не рѣшался атаковать его. Б. вновь подалъ просьбу объ отставкѣ (27 апр.). 4 мая президентомъ былъ избранъ Х. Москера. Б. удалился въ Картагену, гдѣ вскорѣ умеръ, восклицая передъ смертью: «единеніе, единеніе!». Въ 1832 году прахъ Б. былъ перенесенъ съ большимъ торжествомъ въ Каракасъ, гдѣ была сооружена тріумфальная арка въ память освободителя. Богота поставила его статую въ 1846 г. Городъ Лима воздвигъ ему конную статую въ 1858 г. Въ 1866 г. была обнародована его переписка: «Correspondencia general de Libertador Simon Bolivar» (2 т., Нью-Іоркъ, 1856—71). Ср. «Colleccion de documentos relativos a la vida publica del libertador de Columbia y de Peru Simon B.» (22 т., Каракасъ, 1826 и сл.); Larrazabel, «Life of Simon B.» (Нью-Іоркъ); Kojas, «Simon B.» (Мадр., 1863).

Боливитъ—минералъ изъ Боливіи, имѣющій составъ $Bi_2S_3+Bi_2O_3$ и кристаллизующійся въ ромбической системѣ.

Боливія—южно-американская республика, названная въ честь ея освободителя Боливара (см. это сл.). Карту Б.—см. т. I, 632. Бол. занимаетъ пространство отъ 10° до 25° ю. ш. и отъ 58° до 68° з. д. и граничитъ съ СВ. и В.—Бразиліей, съ Ю.—Аргентинской республикой и Парагваемъ, а съ З. Чили и Перу. Послѣ уступки на основаніи договора отъ 4 апр. 1884 г. всей прибрежной провинціи Атакамы республикѣ Чили, поверхность Б. составляетъ всего 1139250 кв. км. Кромѣ того, Б. вмѣстѣ съ Аргентинской республикой и Парагваемъ предъявляетъ права на неизслѣдованную еще территорію Гранъ-Чако. До учрежденія республики Б. или бывшая провинція Каракасъ состояла изъ четырехъ большихъ округовъ, находившихся подъ управленіемъ вице-короля Ріо де ла Плата: Санта Крусъ, Ла Пасъ, Потози и провинціи Ла Плата. Въ настоящее время республика раздѣляется на департаменты, провинціи и кантоны. Департаментовъ—восемь: Ла-Пасъ-де-Аякучо, Кочабамба, Потози, Чукисака, Оруро, Санта Крусъ, Тариха и Бени. Каждымъ департаментомъ управляетъ губернаторъ, коррегидоры и алькады, подчиненные губернатору. Западные департаменты: Ла Пасъ, Оруро и Потози находятся на самомъ возвышенномъ мѣстѣ Боливіи и славятся не столько своимъ плодородіемъ, сколько минеральными богатствами. Они богаты золотыми, серебряными и оловянными рудниками, еще очень мало разработанными. Департаментъ Потози находится на самомъ возвышенномъ мѣстѣ Б. и не плодороденъ, хотя сухой климатъ его считается очень здоровымъ. Это самое богатое минералами мѣсто цѣлой страны. Центральные департаменты Кочабамба, Чукисака и Тариха лежатъ частью на высокихъ плоскогорьяхъ, частью на низменныхъ скатахъ и долинахъ къ В., и вслѣдствіе этого отличаются разнообразіемъ климата и растительности. Кочабамбу можно назвать житницей страны; она богата хлопкомъ и въ ней много фабрикъ шерстяныхъ и бумажныхъ тканей. Чукисака богата всевозможными земледѣльческими продуктами, рогатымъ скотомъ и лошадьми. Тариха изобилуетъ строевымъ лѣсомъ. Департаменты Бени и Санта-Крусъ тянутся въ нижней восточной части до Ріо Мадейры и Парагвая. Первый покрытъ тропическими лѣсами и болотами, и потому не отличается здоровымъ климатомъ, а въ Санта Крусъ, отличающемся необыкновеннымъ богатствомъ растительности, растетъ кофе, какао, ваниль, сахарный тростникъ, маисъ и хлопокъ, а лѣса

доставляютъ необыкновенно разнообразный строевой матеріалъ.

По устройству поверхности Боливія распадается на западную-гористую и восточную-низменную части. На З. тянутся Кордильеры съ вулканическими вершинами, изъ коихъ самыя значительныя Сагама (6415 м.), Сарата (6550 м.) и Иллимани (6400 м.). Между двумя главными цѣпями Кордильеровъ расположено Боливійское плоскогоріе или Оруро, занимающее 82500 кв. км., со средней высотой въ 4000 м. На В. и Ю. страна понижается и переходитъ въ низменности рр. Амазонской (пампасы) и Ріо де ла Платы (льяносы). Водяная система западной Б. сосредоточивается внутри страны, и рѣки не впадаютъ въ Тихій океанъ, а кончаются озерами или болотами, или-же теряются въ громадныхъ соленыхъ, песчанныхъ пустыняхъ. Быстрое испареніе уравновѣшиваетъ количество воды, вытекающее изъ горъ. Озеро Титикаха и Ріо Дезагвадеро находятся на самомъ возвышенномъ, за исключеніемъ Тибетскаго, плоскогорьи земного шара. Озеро Титикаха (3824 м. выс.), занимающее самую возвышенную середину этого плоскогорья, заключаетъ въ себѣ 3320 кв. миль и глубина его доходитъ до 700 футовъ. Оно окружено городами, деревнями и плодородною землею, производящею маисъ, ячмень и пшеницу. Изъ множества островов самый большой называется Титикаха. Озеро Титикаха соединяется съ озеромъ меньшаго размѣра, Панса Аулагасъ (3700 м. выс.) посредствомъ Ріо Дезагвадеро. Въ озеро Титикаха вливаются всѣ рѣки сосѣднихъ горныхъ скатовъ и вода убываетъ изъ него только посредствомъ испареній. Рѣки же западнаго склона Б., вытекающія изъ Андовъ, впадаютъ въ Тихій океанъ. Но они такъ бѣдны водою и такъ коротки, что почти не заслуживаютъ вниманія. Рѣки, берущія свое начало на восточномъ склонѣ Кордильеровъ, соединяются съ большими судоходными рѣками, впадающими въ Атлантическій океанъ, и потому имѣютъ гораздо бо́льшее значеніе. Б., послѣ уступки въ 1884 г. прибрежной провинціи Атакамы лишенная моря, отрѣзана отъ морскихъ сношеній, и слѣдовательно единственный выходъ страны заключается въ рѣкахъ, соединяющихся съ такими большими рѣками, какъ Амазонская и Ріо де ла Плата. Болѣе чѣмъ сорокъ лѣтъ тому назадъ уже чувствовалась необходимость проложить водный путь изъ восточной Б. къ Ріо Парагваю, но не смотря на всякія старанія это оказалось невозможнымъ. Рѣка Пилькомайо несудоходна, а рѣка Мадейра, соединяющаяся съ Амазонской, представляетъ преграду въ видѣ 18 водопадовъ.

Б. находится преимущественно въ тропическомъ поясѣ, но климатъ ея и продукты зависятъ отъ степени возвышенности. Область вершинъ горъ выше 12500 ф. до линіи снѣговъ носитъ названіе Пунабрава и не можетъ быть обитаема. Она покрыта мхами и жесткой травой съ слѣдующими представителями царства животныхъ: гуана, викунья, лама, альпага, вискача, чинчилля, кондоръ и др. хищныя птицы. Область ниже Пунабравы до 11000 футовъ называется просто Пуной. Она менѣе холодна и производитъ картофель, ячмень и траву, годную для овецъ и др. животныхъ. Въ этой области растетъ знаменитый перуанскій кактусъ, достигающій иногда 30—40 ф. высоты. Полоса между 11000 ф. и 5000 ф. носитъ общее названіе Валь и дѣлится на Верхній (до 9500 ф.) Валь (Cabezera de Valle), который вслѣдствіе своего умѣреннаго климата производитъ пшеницу, маисъ и обыкновенныя овощи, и Нижній (до 5000 ф.) Валь (иначе Medio Jounga), отличающійся уже почти тропической растительностью. Наконецъ все, что ниже 5000 ф., называется Юнгой, имѣетъ чисто тропическій климатъ и отличается плодородіемъ. Въ Пунѣ воздухъ всегда сухъ и холоденъ. Въ Валяхъ и Верхней Юнгѣ царствуетъ вѣчная чудная весна, и морозы рѣдки даже по ночамъ. На западномъ склонѣ Андъ не бываетъ дождей, но въ восточной части дожди перепадаютъ. Климатъ въ Потози такъ перемѣнчивъ, что въ одинъ день бываютъ всѣ четыре времени года. Иностранцы, пріѣзжающіе туда, страдаютъ обыкновенно удушьемъ, вслѣдствіе разрѣженности воздуха. Въ болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ свирѣпствуютъ снѣговыя вьюги, производящія часто слѣпоту.

Животныя, живущія на возвышенныхъ мѣстахъ—гуанако, лама и альпага, по своей природѣ и привычкамъ родственны африканскимъ верблюдамъ. Устройство ихъ желудка показываетъ, что они могутъ долго существовать безъ питья, и дѣйствительно пьютъ они очень рѣдко. Только ноги гуанака и ламы отличаются отъ ногъ верблюда нѣкоторыми особенностями, дающими имъ возможность взбираться и спускаться съ крутыхъ горъ. Они преимущественно водятся въ сухихъ и безводныхъ мѣстностяхъ Кордильеровъ. Ихъ особенно много въ Кордильерахъ, отдѣляющихъ Аргентинскую республику отъ Чили. Мясо молодыхъ животныхъ вкусно, и шерсть ихъ очень цѣнится индѣйцами, дѣлающими изъ нея шляпы и матеріи, а изъ выдѣланной кожи—обувь и сбрую. Этихъ животныхъ считается въ странѣ не менѣе трехъ милліоновъ. Самцы употребляются въ видѣ вьючныхъ животныхъ и всѣ тяжести перевозятся въ Б. на нихъ. Викунья уступаетъ ростомъ гуанако и ламѣ, но зато у нея длинная и мягкая свѣтло-коричневаго цвѣта шерсть. Викунья (Jamelus vicugna) не можетъ быть употребляема для перевозки тяжестей. Чинчилля (Chinchilla lanigera) извѣстна своимъ мягкимъ мѣхомъ. Овецъ считается въ Б. до семи милліоновъ, и въ низменныхъ мѣстахъ не мало рогатаго скота. Восточная или лѣсная часть Б. даетъ пріютъ разнымъ животнымъ—ягуарамъ, тапирамъ и т. д.

Между горами Б. попадается много потухшихъ вулкановъ. Разнообразіе минеральныхъ богатствъ горныхъ мѣстностей Б. прославили эту часть Америки, и создали въ ней большіе города въ такой возвышенной мѣстности, которая не будь этого была бы меньше населена. Но горное дѣло, тѣмъ не менѣе, значительно упало сравнительно съ временами испанскаго господства. Золота очень много въ горахъ Б., но такъ какъ добываніе его сопряжено съ большими издержками, то добываютъ его не въ такомъ количествѣ, какъ

можно было бы ожидать. Предполагаютъ, что въ горѣ Иллимани должно быть много золота, потому что самородки его находились въ озерѣ Иллимани у подножія горы. Въ XVII ст. одинъ индѣецъ нашелъ недалеко отъ Ла Паса слитокъ золота, молніей выбитый изъ горы, который былъ пріобрѣтенъ за 11269 долларовъ и затѣмъ отправленъ въ Мадридскій музей. Большая часть золота добывается въ Б. посредствомъ промывки. Промывкой золота занимались еще во времена перуанскихъ инковъ, что доказываютъ зачастую отрываемые древніе инструменты. Другія мѣстности Б. также богаты золотомъ, но большая часть рудниковъ заброшена, а новыхъ не открыто. Въ періодъ за 1545—1875 добыто около 204000 клгр. золота. Ежегодная добыча теперь простирается до 109 килгр. Б. главнымъ образомъ славилась своими серебряными пріисками. Въ одномъ Потози по оффиціальнымъ документамъ съ 1545 до 1800 было вычеканено серебряной монеты не менѣе какъ 823950509 долларовъ и если принять въ соображеніе, что не все серебро чеканилось, то въ 255 лѣтъ въ одномъ этомъ мѣстѣ серебра добыто болѣе чѣмъ на 1647000000 дол. Съ 1545—1875 добыто всего 37717600 килогр. серебра; ежегодно теперь добывается около 250000 килогр. Среброносная гора Потози имѣетъ коническую форму и походитъ на сахарную голову; она возвышается надъ уровнемъ моря на 15977 ф. Рядомъ съ ней стоитъ Меньшій Потози, также изобилующій серебромъ, но не въ такомъ значительномъ количествѣ. Верхняя часть горъ разработана, а нижняя очень мало, вслѣдствіе массы источниковъ, мѣшающихъ работѣ. По словамъ Гумбольдта, рудники Потози не уступаютъ мексиканскимъ рудникамъ Гуанахуато. Присутствіе серебра въ этихъ рудникахъ было случайно открыто однимъ индѣйцомъ въ 1545 г. Кромѣ того, добываются мѣдь, олово, свинецъ и ртуть. Въ департаментахъ Чукисака и Оруро есть и каменный уголь и желѣзо, но добываніемъ ихъ здѣсь еще не занимаются. Въ департаментѣ Санта-Крусъ находили гіацинтъ и опалъ, а въ Бени—алмазы.

Пути сообщенія между Б. и другими окружающими ее странами находятся въ жалкомъ состояніи. Самая большая дорога, едва заслуживающая это названіе,—между Потози и Джуджуемъ, городомъ Аргентинской республики, тянется на 310 миль; и только съ этого города она начинаетъ быть сносной. По дорогамъ, ведущимъ изъ Б. къ Тихому океану, нельзя ѣздить иначе какъ верхомъ, да и то путешественники подвергаются большимъ опасностямъ отъ страшныхъ бурь. Желѣзнодорожному дѣлу положено начало постройкой линіи Ла-Пасъ-Айгача (80 км.), которая посредствомъ озера Титикаха соединяется съ Перуанской линіею Пуна-Ислай. Телеграфныхъ линій всего 290 км Предметами вывозной торговли Боливіи служатъ, главнымъ образомъ, благородные металлы, шерсть викуньи и альпага, гуано, сода, кожи, кофе, какао и ченчиллевые мѣха. Въ 1885 г. вывозъ равнялся слишкомъ $10^1/_2$ милл. боливаровъ, а привозъ $6^3/_4$ милл. болив. Вслѣдствіе отсутствія съ 1884 г. прямого сообщенія съ моремъ почти вся внѣшняя торговля идетъ чрезъ Перу и только недавно стали пользоваться системами Амазонской рѣки и Ріо-де ла-Платы.

Населеніе Б. состоитъ изъ смѣшанной расы испанцевъ и индѣйцевъ. Третья часть этого населенія живетъ въ городахъ, а остальные въ маленькихъ деревняхъ или просто въ шалашахъ подъ открытымъ небомъ. Кромѣ туземныхъ индѣйцевъ, въ Б. живутъ потомки рабовъ негровъ и гуарани, пришедшіе съ востока Парагвая, и поселившіеся въ долинахъ. Индѣйское населеніе дѣлится на цивилизованное, полуцивилизованное и дикое. Къ первому разряду можно причислить племена квичуа и аймара или инковъ, приходившихъ въ непосредственное столкновеніе съ испанскими завоевателями и живущихъ преимущественно на западномъ плоскогорьѣ. Индѣйцы— майосы и кичитосы, полуцивилизованы; они сохранили нѣсколько цивилизацію, внесенную къ нимъ въ XVII ст. іезуитами. Третій разрядъ составляютъ дикія кочующія на восточныхъ низовьяхъ индѣйскія племена, дѣлающія набѣги на деревни и уводящія къ себѣ женъ и скотъ. Полуцивилизованные индѣйцы чувствуютъ сильное презрѣніе къ цивилизованнымъ индѣйцамъ, инкамъ. Квичуа и аймара, потомки перуанцевъ государства Инковъ, еще довольно многочисленны, и сохранили характеръ и языкъ своихъ предковъ, но нравы ихъ отчасти измѣнились подъ вліяніемъ испанцевъ. Они кротки, и вслѣдствіе продолжительнаго порабощенія апатичны. Они обрабатываютъ землю и ведутъ крайне умѣренную и даже бѣдную жизнь, что не мѣшаетъ имъ имѣть склонность къ пьянству и напиваться водкой, перегнанной изъ маиса. Многіе изъ нихъ занимаются скотоводствомъ. Изъ полуцивилизованныхъ индѣйцевъ Б. нельзя не упомянуть: племя з а м б о—полунегритянское, полуиндѣйское, красивое и способное, но крайне вѣроломное, м у л а т о в ъ, потомковъ испанцевъ и негровъ и ч о л о с о в ъ, потомковъ испанцевъ и индѣйцевъ (инковъ). Послѣднему племени Б. преимущественно обязана своимъ освобожденіемъ.

Со времени освобожденія населеніе Б. значительно увеличилось. Въ 1825 г. въ Б. было 979000 ч. ж., а въ 1885 г. 1182279 ч.; по другимъ свѣдѣніямъ оно доходитъ до 2 милл. Господствующая вѣра римско-католическая. Съ введеніемъ республиканскаго образа правленія въ странѣ, значительная часть монастырскихъ доходовъ употребляется на образованіе фонда для учрежденія и содержанія школъ. Въ каждомъ департаментѣ есть школа, устроенная на новыхъ началахъ. Въ Чукисака давно уже существуетъ университетъ. Во время управленія генерала Сюкра, количество учебныхъ заведеній очень увеличилось. Генералъ Миллеръ, префектъ Потози, учредилъ горное училище, крайне необходимое въ странѣ, все благосостояніе которой зависитъ преимущественно отъ горнаго дѣла. Въ настоящее время въ Б. около 400 плохо посѣщаемыхъ элементарныхъ школъ.

Въ послѣднее время безконечныя революціи не только измѣняли, но зачастую и совсѣмъ отмѣняли законы, установленные Боливаромъ.

Основныя положенія конституціи Боливара заключались въ слѣдующемъ: верховная власть предоставлялась пожизненно, съ правомъ назначать себѣ преемника. Гражданамъ Б. обезпечивалась гражданская свобода, неприкосновенность личности и имущества и равноправность. Подати со всѣхъ взимались одинаковыя, и никто не могъ уклоняться отъ нихъ. Наслѣдственность должностей и привиллегій уничтожалась. Никто не могъ быть арестованъ безъ предварительнаго разслѣдованія предмета обвиненія, если только не былъ взятъ на мѣстѣ преступленія. Всѣ процессы должны вестись публично, и никто не могъ быть арестованъ болѣе двухъ сутокъ, не получивъ обвинительнаго акта, и не будучи выслушанъ судомъ. По конституціи Боливара всякая власть исходила прямо изъ народа, выбиравшаго делегатовъ на четыре года. Делегаты собирались въ города, и съ своей стороны выбирали весь составъ должностныхъ лицъ государства и членовъ 3 законодательныхъ палатъ, составляющихъ вмѣстѣ національный конгрессъ: палаты 1) трибуновъ, 2) сенаторовъ и 3) цензоровъ (по 30 ч. въ каждой). Первые избираются на 4 года и обновляются въ ½ чрезъ каждые два года; вторые—на 8 лѣтъ и обновляются чрезъ 4 года; цензора избираются пожизненно. Судебное вѣдомство пользовалось полнѣйшей независимостью, и члены суда предлагались народомъ и назначались законодательными палатами. Рабство во всѣхъ видахъ уничтожалось и свобода вѣроисповѣданій была полнѣйшая. На обязанности регулярнаго войска лежала защита границъ, а милиція поддерживаетъ внутренній порядокъ. Конституція эта въ значительной части остается мертвой буквой, благодаря постоянной внутренней неурядицѣ въ странѣ. Въ настоящее время правительство состоитъ изъ президента, 2 вице-президентовъ и 5 статсъ-секретарей (министровъ иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и военнаго). Вся администрація отдана въ распоряженіе министерства, отвѣтственнаго передъ національнымъ конгрессомъ. Армія насчитываетъ 8 генераловъ, до 1000 офицеровъ и 3000 солдатъ. Служба въ милиціи обязательна. Бюджетъ 1887—1888 гг. считалъ государственные доходы въ 3665790 боливаровъ, расходы въ 4599225 боливаровъ, дефицитъ 933435 боливаровъ; государственный долгъ: — внѣшній 15 милліоновъ боливаровъ, внутренній — 6½ милліоновъ боливаровъ.

Прежняя исторія имперіи Инка такъ связана съ исторіей Перу, что здѣсь мы не будемъ касаться ея и замѣтимъ только, что со времени завоеванія страны испанцами въ XVI столѣтіи, съ туземцами обращались не лучше, чѣмъ съ вьючнымъ скотомъ. Ихъ трудами добывалось золото, обрабатывалась земля, паслись стада и исполнялись всѣ домашнія работы. Плоды этихъ трудовъ, нерѣдко стоившихъ имъ жизни, обогащали только ихъ угнетателей. Главнымъ бичемъ своимъ они считали «миту», нѣчто въ родѣ барщины. Каждый индѣецъ обязанъ былъ проработать цѣлый годъ. Какъ владѣтели рудниковъ, такъ и землевладѣльцы имѣли право требовать къ себѣ на работу индѣйцевъ своего округа. На работу индѣйцы выбирались по жребію, а сколько нужно было рабочихъ рукъ можно судить потому, что въ одномъ Перу было 1400 золотыхъ пріисковъ, и что всякій могъ завладѣть тѣмъ пріискомъ, который впродолженіе одного года и дня оставался не разработаннымъ. Работы въ рудникахъ туземцы боялись до такой степени, что вынувъ жребій, они шли на нее, какъ на смерть, и брали съ собой и жену и дѣтей, не желая передъ смертью разставаться съ ними. «Миту» одной Потози призывала на работы 12000 ч. Въ рудникахъ Перу погибло 8285000 индѣйцевъ. Кромѣ того, испанское правительство взимало съ каждаго индѣйца подати по 8 долларовъ. Взиманіе этихъ податей совершалось съ безпощадной жестокостью. Платящіе индѣйцы не должны были быть моложе 18 лѣтъ и не старше 55, а сборщики брали въ свой карманъ и съ пятнадцатилѣтнихъ юношей и съ 70 лѣтнихъ стариковъ. Испанцы издали законъ, которымъ для увеличенія народонаселенія индѣйцы должны были обязательно жениться въ 15 лѣтъ, а дѣвушка выходить замужъ въ 13. Такое несправедливое и жестокое отношеніе не могло не подѣйствовать подавляющимъ образомъ на народъ, которому, кромѣ того, было строго запрещено воздѣлывать тѣ продукты, которые могли идти изъ Испаніи. Ртутные рудники были оффиціально закрыты, потому что ртуть добывалась въ Испаніи. Въ 1780 г. вспыхнуло возстаніе подъ предводительствомъ инка изъ Тупака Амару. Но передъ осадой Тупака Амару былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Возстаніе это было подавлено въ 1782 г. и съ тѣхъ поръ туземцы впали въ полную апатію и холодно отнеслись даже къ войнѣ за независимость. Войну за освобожденіе Боливіи вели вмѣстѣ съ нею и сосѣднія провинціи Ріо де-ла-Плата и Перу. Война велась безпрерывно съ 1809 г. до августа 1825 г., когда была провозглашена независимость Боливіи. Первое собраніе депутатовъ въ Б. состоялось въ октябрѣ 1825 г., а въ слѣдующемъ году была принята конституція новой республики, составленная Боливаромъ. Генералу Сюкръ было предложено пожизненное президентство, которое онъ и принялъ, но черезъ два года онъ былъ изгнанъ. Съ тѣхъ поръ постоянныя революціонныя движенія и смѣна правительствъ довели наконецъ Б. до того, что она отстала въ политическомъ отношеніи отъ сосѣднихъ республикъ, и немогла въ должной мѣрѣ воспользоваться своими природными богатствами. Несчастная война съ Чили лишила Боливію въ 1884 г. цѣлой приморской провинціи Атакамы, но съ тѣхъ поръ Боливія пользуется сравнительнымъ спокойствіемъ. Въ 1884 году Грег. Почеко былъ впервые избранъ въ президенты безъ кровопролитія и междоусобицы. Въ 1888 г. ему избранъ преемникомъ Арсэ.

Литература; 1) Географія: d'Orbigny, «Voyage dans l'Amerique meridionale» (7 т. Страсб., 1835—49); Bach, «Description geografica, historica y estadistica de B.» (Пар., 1845, съ атласомъ); Grandidier, «Voyage dans l'Amerique du Sud» (Парижъ, 1861); Weddel, «Voyage dans le Nord de la Bolivie» (Пар.,

1853); Bonelli, «Travels in B.» (Лонд., 1854); Reck, «Geographie und Statistik der Republick B.» (въ Петермановскихъ «Mitteilungen», 1865—67); Menendez, «Manual de geografia y estadistica del Alto Peru e B.» (Пар., 1860); Tschudi, «Reisen durch Süd America» (Лейпц., 1865); Moszbach, «B. Culturbilder» (Лейпцигъ, 1875); Dalence, «Bosquejo estadistico de B.» (Чукиз., 1878); Gormaz, «Geografia nautica d. B.» (Сантъ Яго, 1879); Wiener, «Perou et B.» (Пар., 1880); Bresson, «B., Sept années d'exploration» (Пар., 1886); 2) Исторія: «Archivio Boliviano» (Пар., 1874); Cortes, «Ensayo sobre la historia de B.» (Сюкръ, 1861); Reck, «Geschichte der Republik B.» (1866),

Болиголовъ—см. Конинъ.

Болиды—большіе метеоры, см. Метеоры.

Болимовская пуща—главное мѣсто охоты князей мазовецкихъ, занимала въ старину значительное пространство между Ловичемъ, Сохачевомъ, Вискитками, Мизоновомъ и Скерневицами, орошается рѣчками Равкой, Лупей и Писей, притоками Бзуры, образующей сѣверную границу пущи, съ которой на югѣ граничила Корабевская пуща. Еще въ недавнее время болимовское имѣніе, принадлежащее Радзивиламъ, заключало въ себѣ до 15000 морговъ лѣсу.

Болимовъ или Болемовъ—посадъ, прежде мѣстечко ловичскаго у., Варшавской губ., расположенный на р. Равкѣ на разстоянія 15 в. отъ Ловича, съ 125 домами и около 1000 жит.

Болингброкъ (Генри С. Джонъ Bolingbroke, лордъ)—знамен. англ. государственный человѣкъ и писатель, потомокъ одной изъ древнѣйшихъ и богатѣйшихъ фамилій Англіи, родословная которыхъ восходитъ ко временамъ, предшествовавшимъ завоеванію Англіи норманнами, единственный сынъ баронета С. Джона, род. 1 окт. 1678 въ Батерси (въ Сурейскомъ графствѣ). Уже во время своего студенчества въ Оксфордѣ, онъ проявилъ тѣ черты своего характера, которыя сдѣлались типическими и роковыми для его политической и литературной дѣятельности, именно: двойственность, блестящія умственныя и физическія преимущества, оригинальное мышленіе и страсть къ дѣятельности, рядомъ съ легкомысліемъ и порочностью, которыя признаны были безпримѣрными даже среди всеобщей распущенности тогдашняго высшаго англійскаго общества. На политическое поприще, двери котораго легко открылись для Б., благодаря его связямъ и талантамъ, онъ выступилъ уже въ 1700 г., въ качествѣ члена парламента и, не смотря на молодость свою, вскорѣ занялъ руководящее положеніе среди умѣренныхъ торіевъ. На 26 году жизни онъ вступилъ въ кабинетъ, образовавшійся изъ среднихъ группъ обѣихъ партій и начавшій новую эпоху въ исторіи Англіи своими военными побѣдами и внутренними успѣхами, а главное окончательнымъ соединеніемъ Англіи съ Шотландіей. Но союзъ между торіями и вигами оказался недолговѣчнымъ. Благодаря блестящимъ побѣдамъ Марльборо, принадлежавшаго къ партіи виговъ, послѣдніе получили перевѣсъ въ кабинетѣ и начали мало по малу вытѣснять своихъ противниковъ. Послѣ 4-хъ-лѣтняго управленія дѣлами, Б. и его товарищъ Гарлей, набожный графъ Оксфордъ, должны были уступить свои мѣста Уальполю и Ньюкэстлю. Однако безпощадность, съ которою виги воспользовались своей побѣдой и въ особенности ихъ ненависть къ изгнанной династіи глубоко оскорбили королеву Анну, которая въ глубинѣ души была искренно привязана къ своимъ роднымъ и особенно къ брату. Этимъ воспользовался Б. и ловкими интригами съумѣлъ свергнуть министерство виговъ и снова захватить власть въ свои руки (1710). Вліянію Б. нужно приписать то, что мирныя стремленія взяли верхъ въ англійской политикѣ и война съ Франціей завершилась, наконецъ, Утрехтскимъ миромъ (см. это сл.). Былъ моментъ, когда Б. являлся могущественнѣйшимъ человѣкомъ въ Англіи, но внезапная смерть Анны (10 авг. 1714) сразу низвергла его съ этой высоты. Его попытка доставить престолъ претенденту Якову Стюарту была подавлена въ самомъ зародышѣ и право на наслѣдство признано за домомъ Ганноверскимъ, что означало полную побѣду виговъ и погибель Б. Еще на своемъ пути въ Англію Георгъ I объявилъ Б. лишеннымъ всѣхъ его должностей, а собравшійся въ мартѣ 1715 г. парламентъ виговъ обвинилъ его въ государственной измѣнѣ, конфисковалъ всѣ его имѣнія, и онъ спасся отъ смерти только поспѣшнымъ бѣгствомъ во Францію. Теперь Б. окончательно бросился въ объятія Стюартовъ.

Чтобы снова поставить свою партію у кормила правленія, онъ не отступилъ даже передъ мыслью внести смуту въ государство. Получивъ отъ Якова III титулъ и печать министра (надъ чѣмъ, впрочемъ, самъ же и смѣялся), онъ старался склонить къ войнѣ съ Англіей Людовика XIV и его внука, испанскаго короля Филиппа V, потомъ Карла XII и регенство, и не убоялся возжечь пламя возстанія въ Англіи и Шотландіи. Но опасность иноземнаго вторженія примирила враждующія партіи: мелкія возстанія были подавлены и попытка Якова окончилась полнымъ фіаско. Б., заклейменный именемъ измѣнника, былъ изгнанъ и отъ двора претендента. Съ тѣхъ поръ ему никогда уже больше не удавалось занять мѣсто въ правительствѣ, хотя въ 1723 г. онъ получилъ отъ Уальполя разрѣшеніе вернуться на родину и воспользовался этимъ. Тѣмъ не менѣе, его политическая дѣятельность не окончилась. Болингброкъ выбралъ только другое поприще, именно публицистику, и на этомъ поприщѣ заслужилъ славу одного изъ самыхъ выдающихся писателей. Имѣнія были возвращены ему только черезъ 2 г. послѣ его возвращенія парламентскимъ актомъ, тогда какъ двери верхней палаты такъ и остались для него закрытыми навсегда. Тѣмъ временемъ, послѣ смерти своей первой жены (1718), онъ обвѣнчался со вдовой маркиза де-Вилетъ, племянницей мадамъ Ментенонъ. Онъ жилъ съ нею отчасти въ Англіи, отчасти во Франціи и громилъ министерство въ прессѣ, именно въ газетѣ «Kraftsma»n, имѣвшей необычайный успѣхъ. Его надежда, послѣ смерти Уальполя (1742), снова пристроиться къ власти не осуществилась. Ум. Б. послѣ долголѣтней мучи-

тельной болѣзни въ своемъ родовомъ имѣніи, въ Батерси, 12 декабря 1751.

Между сочиненіями Б., доставившими ему славу одного изъ величайшихъ писателей Англіи, особенной популярностью пользовалась его книга: «О пользѣ и изученіи исторіи». («Letters on the study and use of history», Лонд. 1738), гдѣ онъ первый поставилъ требованіе, чтобы исторія отъ созерцанія мертвыхъ перешла къ созерцанію живыхъ, осмѣялъ пристрастіе и идолопоклонство ученыхъ ко всему, что носитъ на себѣ печать ветхости и педантизма, выставляя задачей историка борьбу за свободу, разоблаченіе лжи и лицемѣрія, на которыхъ зиждется всякая іерархія. Въ другомъ своемъ сочиненіи: «Dissertation on parties» онъ доказываетъ, что истинная свобода нераздѣльна съ борьбой и распрями, что въ конституціонныхъ государствахъ неусыпный надзоръ народа и каждаго отдѣльнаго лица за правительствомъ и его мѣрами составляетъ существенную необходимость и что никакая форма правленія, никакая организація не могутъ оградить отъ народныхъ движеній и потому напрасно порицаютъ за это свободныя учрежденія. «Даже теократія, судя по исторіи евреевъ, была не безъ своихъ волненій; даже Скиніей Завѣта не поддерживалась религія въ ея чистотѣ, а государство въ надлежащемъ порядкѣ». Полное собраніе сочиненій Б., изданное Маллетомъ въ 1754 (нов. изд. въ 9 т. Лонд., 1809) было осуждено большимъ жюри въ Вестминстерѣ, какъ опасное для религіи, нравственности, государства и общественнаго спокойствія. См. M'Knight, «The life of Henry John, Viscount B.» (Лонд., 1863); Brosch, «Lord Bolingbroke und die Whigs u. die Tories seiner Zeit» (Франкф. на М., 1883); v. Noorden, «Lord B., Historisches Taschenbuch» (6 т., Лейпц., 1882); Collins, «B. a historical study» (Лонд. 1884); Harrop, «B. a critical study and criticism» (Лондонъ, 1884).

Болингринъ (Bowlinggreen)—главный городъ графства Варренъ (Warren) въ штатѣ Кентукки, при рѣкѣ Барренъ, на Луисвилль-Нашвильской желѣзной дорогѣ. Городъ насчитываетъ до 5000 жителей и ведетъ незначительную торговлю. Въ началѣ Международной войны былъ по своему положенію признанъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ, и въ сентябрѣ 1865 мятежный генералъ Букнеръ поспѣшилъ занять его десятитысячнымъ отрядомъ, усиленнымъ втеченіе зимы до 25000. Но уже 4 февраля 1862, вскорѣ по паденіи форта Генри, Букнеръ увидалъ себя вынужденнымъ очистить городъ и истребить собранный тамъ значительный запасъ военныхъ матеріаловъ.

Болинтинеану (Деметръ)—румынскій поэтъ, род. 1826 въ Болинтинѣ (Валахія) и, по окончаніи курса наукъ, поступилъ на государственную службу, но долженъ былъ выйти въ отставку изъ-за нѣкоторыхъ напечатанныхъ имъ статей и стихотвореній. Бояре оппозиціи вступились за Б. и дали ему средства для продолжительнаго пребыванія въ Парижѣ. Въ 1848 году онъ вернулся на родину и издавалъ демократическую газету: «Populul suveran», вслѣдствіе чего, по воцареніи князя Стирбея, снова долженъ былъ бѣжать въ Парижъ. Во время Крымской кампаніи онъ отправился въ Турцію, откуда былъ вызванъ княземъ Кузой, который поручилъ ему портфель министра народнаго просвѣщенія въ маѣ 1864 г., а чрезъ 3 мѣсяца мѣсто пожизненнаго члена государственнаго совѣта. Б. † 27 сентября 1872 въ больницѣ. Собраніе его стихотвореній, баллады и лирика издавались нѣсколько разъ (послѣднее изд. 1887). Онъ самъ выпустилъ томъ своихъ стихотвореній на французскомъ языкѣ подъ названіемъ: «Brises d'Orient» (Парижъ, 1866). Нѣкоторымъ успѣхомъ пользовался также его романъ «Manuilu» и «Путешествіе въ Палестину».

Болинъ (Вильгельмъ Bolin) — шведскій философъ и историкъ, родился 2 августа 1835 г. въ Петербургѣ, учился въ петропавловской школѣ, затѣмъ въ гельсингфорскомъ университетѣ и въ 1857 совершилъ поѣздку въ Германію, гдѣ близко сошелся съ Людвигомъ Фейербахомъ, религіозно-философскія идеи котораго оставили глубокій слѣдъ въ его умѣ. Съ 1865 г. онъ читалъ лекціи въ гельсингфорскомъ университетѣ, преимущественно по психологіи, логикѣ и исторіи философіи и вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывалъ университетской библіотекой. Между его философскими сочиненіями, написанными на шведскомъ языкѣ, заслуживаютъ вниманія: «Развитіе семейнаго начала до эпохи Реформаціи» (Гельсинг., 1860); «Семейство» (1864); «Задача свободы воли» (1868); «Государственная жизнь Европы и политическія ученія философіи съ XVI ст.» (2 т., 1868—71). Кромѣ того, имъ изданъ на шведскомъ же языкѣ сборникъ изъ 30 пьесъ Шекспира, переработанный для сцены и семейнаго чтенія (Лундъ, 1879—87, 5 т.). Ему принадлежитъ также комедія: «Крестникъ короля» (1882).

Боліа—большая весельная лодка, съ каютою, въ Индіи.

Боліай (Фаркашъ Bolyai) — венгерскій математикъ и поэтъ, род. 9 февраля 1775 г. въ Боліѣ, учился въ Англіи и потомъ въ Геттингенѣ, гдѣ онъ близко познакомился съ Гаусомъ. По возвращеніи на родину въ 1802 г., онъ былъ назначенъ профессоромъ математики, физики и химіи при реформатской коллегіи въ Марошъ-Вашаргели и тамъ ум. 21 ноября 1856 г. Въ молодости онъ пробовалъ свои силы на поэтическомъ поприщѣ. Имъ написаны 5 драмъ, изъ которыхъ болѣе извѣстны: «Павзаній» и «Симонъ Кимени». Кромѣ того, онъ перевелъ «Опытъ о человѣкѣ» Попа и другія стихотворенія. Позже, однако, Б. посвятилъ себя исключительно научнымъ занятіямъ. Главное его сочиненіе: «Tentamen juventutem studiosam in elementa matheseos methodo intuitiva introducendi» (2 т., 1832—33) заключаетъ въ себѣ развитіе независимой отъ XI аксіомы Евклида теоріи параллельныхъ линій. Прибавленіе («Apendix») къ этому сочиненію написано его сыномъ Іоанномъ Б. (родился 1802, † 1860 въ Клаузенбургѣ).

Боліакъ (Цезарь) — румынскій поэтъ, публицистъ и археологъ, родился въ 1813 г. въ Букарештѣ. Рано, подъ вліяніемъ своего учителя Геліада (см. это сл.), посвятивъ себя

литературѣ, Б. сдѣлался поэтомъ обездоленнаго крестьянства. Стихотворенія первыхъ лѣтъ его творчества были изданы подъ загл.: «Оды, сатиры и народныя легенды» (Букар., 1835). Б. положено также начало румынскому національному театру. Его «Матильда» (1836) была первая драма, написанная и игранная на румын. языкѣ. Въ слѣдующихъ годахъ Б. принимаетъ горячее участіе въ политическихъ движеніяхъ, направленныхъ противъ русскаго вліянія въ Румыніи, издаетъ журналъ «Любопытный» и «Политич. сатиры», за которыя неоднократно подвергается тюремному заключенію. Полная превратностей политическая карьера Б. не останавливаетъ его поэтическую дѣятельность, которая всецѣло проникнута его политическими и націоналистическими идеями. Въ 1842 году выходятъ его «Думы», въ 1847 г. «Новыя стихотворенія», а въ 1852 онъ издаетъ въ Парижѣ сборникъ патріотич. пѣсенъ «Nationale», гдѣ помѣщена его историческая поэма «Дамнулъ Теодоръ Владимирескy» (одинъ изъ героевъ румынск. революціи 1821 г.). Въ 1848 г. Б. содѣйствуетъ паденію господаря Бибеско и назначается временнымъ правительствомъ префектомъ Букарешта. Убѣжавъ изъ заключенія послѣ введенія стараго органическаго регламента, Б. сталъ издавать въ Трансильваніи журналъ «Изгнанникъ». Затѣмъ, живя попеременно въ Парижѣ и Константинополѣ, Б. написалъ рядъ историческихъ и археологическихъ работъ о Румыніи, изъ кот. упомянемъ: «Румынская республика» (географическое и топографическое описаніе всѣхъ румын. земель); «Археологическое путешествіе по Румыніи» и «Старинные дакоримскія одѣянія и монеты» (1860). Возвратившись съ 1857 на родину, Б. неоднократно избранный членомъ палаты депутатовъ, продолжалъ защищать словомъ и перомъ свои узконаціоналистическія стремленія, будучи одинаково врагомъ русскихъ, нѣмцевъ и евреевъ.

Болкошины.—По свѣдѣніямъ архива д-та герольдіи извѣстія объ этомъ родѣ появляются въ первый разъ въ 1671 г., когда предокъ ихъ Филиппъ Максимовъ Болкошинъ пожалованъ былъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ вотчиной въ зубцовскомъ уѣз. Тверской губ. Гербъ Болкошиныхъ находится въ XII ч. Герб., № 99.

Болкуновы.—Точное происхожденіе этого рода неизвѣстно. Извѣстно только изъ Боярской кн. и Жилецк. списка, что Матвѣй и Иванъ Б. въ 1692 году записаны были въ московскихъ дворянахъ и стольникахъ. Гербъ Болкуновыхъ находится въ IX ч. Герб. подъ № 118.

Болландисты.—Такъ назывались монахи, преимущественно іезуитскаго ордена, занимавшіеся разработкой «Acta Sanctorum» (1643—1794), собраніе которыхъ было начато Гербертомъ Росвеемъ и Болландомъ. Двое учениковъ этого послѣдняго, Годфруа Геншенъ (1600—1681) и Даніэль Папеброхъ (1628—1714) продолжали работу Болланда съ такимъ же рвеніемъ. Папеброхъ вложилъ всѣ свои средства на созданіе въ Антверпенѣ библіотеки и музея Б. Вокругъ нихъ начали собираться другіе ученые: Яннингъ, Бартсъ, ди-Соллье, Піэнъ, Кюиперсъ, Ван-ден-Бошъ, Ван-ден-Вельде, Лимпенъ, Штикеръ, Штилтингъ, Сюискенъ, Перье, Кле, де-Бье, Гескьеръ де Би, Губенъ и Бертодъ. Б. было совершено нѣсколько путешествій по Италіи, Германіи, Австріи, Франціи и Испаніи съ цѣлью пополнить изысканія, сдѣланныя Геншеномъ и Папеброхомъ. Необходимыя для этого средства получались отъ различныхъ владѣтельныхъ князей, платившихъ за посвященные ихъ имени труды. Кромѣ того, Яннингу удалось добиться покровительства австрійскаго императора, и въ 1716 г. Карлъ IV согласился на единовременную уплату обществу недостававшихъ ему 10800 фр. и на выдачу ежегоднаго пособія въ размѣрѣ 3620 фр. втеченіе 10 лѣтъ. Выдача пенсіи продолжалась до 1773 г. Работы общества продолжались правильно до 1773 года, когда вслѣдствіе начавшихся гоненій на іезуитовъ послѣдовала папская булла Климента XIV и указъ Маріи-Терезіи о распущеніи самого общества, причемъ П. Кле подвергся даже двухлѣтнему тюремному заключенію. Но уже въ 1778 году Канденбергское аббатство получило разрѣшеніе созвать вновь Б., кототорымъ приказано было окончить ихъ труды втеченіе 10 лѣтъ и на протяженіи 10 томовъ. Съ уничтоженіемъ, спустя два года послѣ того, Канденбергскаго аббатства, Б. основали свою резиденцію въ Брюссельской іезуитской коллегіи. Къ іезуитамъ присоединились премонстрантскіе монахи и бенедиктинцы. Музей Б. былъ проданъ Іосифомъ II аббатству Тонгерлоо за 23 тыс. флориновъ. Но революція вновь разогнала монаховъ (6 декабря 1791 г.). Музей былъ спасенъ отъ разграбленія фермерами аббатства. Прошло послѣ того болѣе сорока лѣтъ, прежде чѣмъ работы Б. стали продолжаться. Въ 1825 г. остатки музея были вновь куплены Вильгельмомъ, королемъ голландскимъ; и его печатныя коллекціи были помѣщены въ Гагѣ, рукописи—въ Брюсселѣ. Честь возстановленія общества Б. принадлежитъ извѣстному французскому историку Гизо. Онъ обнародовалъ въ 1836 г. проектъ дальнѣйшихъ работъ во Франціи. Король Леопольдъ I тотчасъ же возложилъ ихъ на бельгійскихъ іезуитовъ. Спустя двѣсти лѣтъ послѣ появленія перваго тома въ 1845 г. появился LIV томъ. Съ этого времени преобразованное общество Б. помѣщается въ коллегіи Сен-Мишеля въ Атверпенѣ. Главными современными намъ Б. являются Ван-ден-Мэре, Ван-Геке, Боссю, де Бухъ и Тинебрэкъ. Всего вышло въ свѣтъ 63 тома. Кромѣ «Acta Sanctorum», въ этомъ огромномъ собраніи сочиненій находится много важныхъ разсужденій по различнымъ вопросамъ церковной исторіи: «Propyleum Diplomaticum» Папеброха и пр. «Acta Sactorum» много разъ перепечатывались. Кромѣ оригинальнаго изданія, имѣется изданіе, вышедшее въ Базелѣ въ XVIII в. и другое, принадлежащее Виктору Пальмэ (1863—67). Къ нему изданъ Риголло одинъ томъ «Actuaria» (1875). Дополненія издаются съ 1882 въ Парижѣ и Брюсселѣ въ «Analecta Bollandiana». Ср. Pitra, «Etudes sur la collection des actes des saints publiées par les B.» (Парижъ, 1850); Tougard, «De l'histoire profane dans les actes grecs des B.» (Парижъ, 1874).

Боллей (Помпей Bölley)—нѣмецк. химикъ (1812 † 1870)—проф. политехнической школы въ Цюрихѣ. Его «Handbuch der chem. techn. Untersuchungen» (5 изд. Лейпц., 1879 г.), также какъ и въ сотрудничествѣ съ другими составленный курсъ химич. технологіи: «Handb. der chemisch. Technologie» (8 т.) пользуются широкой извѣстностью. Множество его работъ помѣщены въ «Liebigs Annalen» и въ редактировавшихся имъ «Schweiz. Gewerbeblätt.» (1841 — 1854) и «Schweiz. Polytechn. Zeitschr.» (1856 и сл.).

Боллингеръ (Отто Bollinger)—выдающ. патологъ, род. 2 апр. 1843 г. въ Альтеркирхенѣ (Рейнпфальцъ), учился въ Мюнхенѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ, былъ ассистентомъ у Буля; участвовалъ въ качествѣ военнаго врача въ кампаніи 1870—71, потомъ былъ профессоромъ при ветеринарной школѣ въ Цюрихѣ, а с. 1880 состоитъ профессоромъ патологической анатоміи и общей патологіи при университетѣ въ Мюнхенѣ и завѣдующимъ патологическимъ институтомъ. Главныя его работы касаются патологіи сибирской язвы, бугорчатки, актиномикоза (см. это сл.), а также отравленія мясными продуктами и зараженія животными ядами. Кромѣ множества мелкихъ статей, онъ написалъ: «Zur Pathologie des Milzbrandes» (Мюнхенъ, 1872); «Ueber animale Vaccination» (Лейпцигъ, 1879); «Zur Aetiologie der Infectionskrankheiten» (Мюнхенъ, 1881 г.); «Ueber Fleischvergiftung, intestinale Sepsis u. Abdominaltyphus» (1881); «Ueber Vererbung von Krankheiten» (Штутг., 1882); «Zur Aetiologie der Tuberculose» (Мюнхенъ, 1885); «Arbeiten aus dem pathologisch. Institut München» (1886). Съ 1875 Б. издаетъ вмѣстѣ съ Франкомъ, «Deutsche Zeitschr. für Thiermedizin und vergleichende Pathologie».

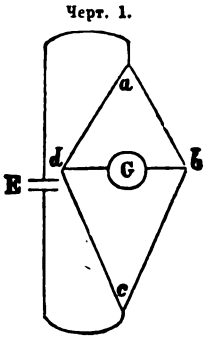
Болль (Boll)—сел. въ вюртембергскомъ дунайскомъ окр. на желѣзн. дор. линіи Штутгардтъ - Ульмъ, съ сѣрнистымъ источникомъ (8½—9½% Р.), лежащимъ на высотѣ 420 м. н. ур. м., у Швабскихъ альповъ, который употребляется для купаній, какъ питье и для вдыханія при болѣзняхъ легкихъ.

Бологовское озеро— валдайскаго у. Новгородской губ., занимаетъ 5,8 кв. вер.

Бологое—ст. I кл. и село по Николаевской желѣзн. дорогѣ, начало Рыбинско - Бологовской, въ срединѣ между Петербургомъ и Москвой. Зимой очень большое движеніе грузовъ съ Рыбинской на Николаевскую ж. д.(

Болометръ—физическій приборъ, служащій для измѣренія лучистой теплоты, придуманный американскимъ ученымъ Лангле (Langlay). Физическія изслѣдованія тепловыхъ явленій нуждаются въ чувствительныхъ и точныхъ измѣрителяхъ нагрѣванія и охлажденія тѣлъ. Если источникъ тепла находится вдали, то онъ можетъ дѣйствовать на приборъ лишь тепловыми лучами, которые на большихъ разстояніяхъ отъ источника нагрѣваютъ очень слабо. Обыкновенные термометры требуютъ для своего нагрѣванія слишкомъ долгаго времени, поэтому для измѣренія слабой лучистой теплоты употребляется обыкновенно термомультипликаторъ (см. это сл.), приборъ, впервые устроенный итальянскимъ физикомъ Меллони. Но постоянно увеличивающаяся надобность во все болѣе и болѣе точныхъ измѣрителяхъ тепловыхъ лучей дала поводъ Лангле искать устройство прибора, который былъ бы чувствительнѣе мультипликатора. Въ его приборѣ теплота дѣйствуетъ на металлическую пластинку или проволоку, по которой проходитъ гальваническій токъ. Результатъ такого дѣйствія, уже и прежде извѣстный, заключается въ томъ, что при нагрѣваніи проволоки, проходящій въ ней токъ ослабѣваетъ, съ возстановленіемъ первоначальной ея температуры онъ получаетъ прежнюю силу, а съ охлажденіемъ ея усиливается. Явленіе усиленія и ослабѣванія проходящаго тока при измѣненіи температуры проволоки объясняется происходящимъ отъ того измѣненіемъ сопротивленія проводника тока. Такъ какъ сила гальваническаго тока измѣряется его дѣйствіемъ на подвижную магнитную стрѣлку, составляющую часть гальванометра (см. это сл.), то при дѣйствіи тепла на проволоку магнитная стрѣлка будетъ болѣе или менѣе отклоняться отъ первоначальнаго своего положенія. Для того, чтобы стрѣлка приходила въ движеніе при очень маломъ измѣненіи температуры проволоки, надо употребить особенное расположеніе проволокъ, проводниковъ гальваническаго тока, схематически представленное на черт. 1. Пусть ab, bc, cd, da изобра-

Черт. 1.



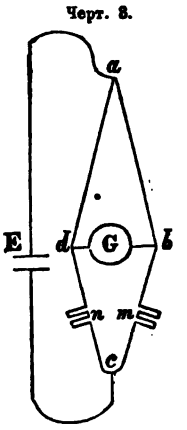
Черт. 2.

жаютъ четыре проволоки одинаковой толщины или четыре части одной и той же изогнутой проволоки. Противоположно лежащія точки d и b соединены проводникомъ съ гальванометромъ G, а другія двѣ противоположныя точки a и c находятся въ соединеніи съ гальванической батареею E. При такомъ расположеніи проводниковъ часть гальваническаго тока, дошедшаго до b, направляется въ гальванометръ, и также часть тока отъ точки d идетъ въ гальванометръ, но съ противоположной стороны. Отъ дѣйствія первой части магнитная стрѣлка гальванометра отклонилась бы въ нѣкоторую сторону, но дѣйствіе второй части тока стремится сообщить стрѣлкѣ отклоненіе въ противоположную сторону. Въ результатѣ стрѣлка отклонится въ одну изъ сторонъ, если обѣ разсматриваемыя части тока неравны между собою, или останется въ покоѣ, если взаимно противоположные токи, проходящіе въ гальванометрѣ, равны между собою. Это послѣднее случится, если длины частей проволоки abcd находятся въ слѣдующихъ отношеніяхъ между собою: ab : bc = ad : dc.

Если проволока не повсюду одинаковой толщины и не одинаковаго матеріала, то надо чтобы сопротивленія названныхъ частей находились въ указанныхъ отношеніяхъ. Расположеніе проволокъ, удовлетворяющ ее сказанному условію пропорціональности, носитъ названіе мостика Витстона (см. это сл.).

Если одна изъ четырехъ проволокъ, напр. ab, будетъ нагрѣта, отчего ея сопротивленіе увеличится, то пропорціональность нарушится и стрѣлка въ гальванометрѣ отклонится отъ первоначальнаго положенія; три проволоки должны быть закрыты отъ тепловаго дѣйствія источника. Для чувствительности этого прибора нужно чтобы проволока представляла большое сопротивленіе и чтобы она быстро принимала и отдавала теплоту; по этимъ двумъ причинамъ надо, чтобъ она была чрезвычайно тонка. Вмѣсто проволоки можно употребить очень тонкую металлическую пластинку. Гальванометръ долженъ быть очень чувствителенъ, т. е. его стрѣлка должна отклоняться уже при очень слабомъ токѣ. Соединеніе вышеописанной системы проводниковъ съ гальванометромъ, принаровленное къ измѣренію слабой лучистой теплоты, называется болометромъ. Что касается расположенія проволокъ или пластинокъ въ болометрѣ, то оно отличается по внѣшнему виду отъ схемы, изображенной на черт. 1, но объясненная пропорціональность четырехъ частей проводника должна быть соблюдена, равно какъ и четыре точки соприкосновенія между ними должны быть сохранены. Лангле описалъ въ подробности свой болометръ въ отчетахъ американской академіи («American Academy of Arts and Sciences», vol. XVI, 1881). Его мемуаръ, читанный въ американскомъ метеорологическомъ обществѣ въ декабрѣ 1880 г., помѣщенъ въ переводѣ на французскій языкъ въ «Annales de Chimie et de physique» (т. XXIV, 1881, стр. 275—284). Главная цѣль Лангле состояла въ изученіи распредѣленія теплоты въ различныхъ частяхъ солнечнаго спектра, какъ видимыхъ въ промежуткѣ отъ крайняго краснаго конца до крайняго фіолетоваго, такъ и неощутительной для зрѣнія темной тепловой части внѣ краснаго края спектра. Результаты этихъ изслѣдованій изложены въ статьяхъ спектръ, лучистая теплота, энергія солнечная, здѣсь же разсматривается устройство и степень чувствительности болометра. Лангле употреблялъ для своего прибора полоски, вырѣзанныя изъ очень тонкихъ металлическихъ листиковъ, полученныхъ плющильными машинами; чѣмъ тоньше металлическая полоска, тѣмъ больше ея сопротивленіе при той же длинѣ и ширинѣ и тѣмъ скорѣе она принимаетъ измѣненія температуры. Фабриканты доставили Лангле листочки плющенной стали толщиною въ 0,05 мм., т. е. тоньше обыкновенной почтовой бумаги, которой толщину можно считать въ 0,08 мм., но эту сталь можно было довести до тонины 0,002 мм.; 40 такихъ листочковъ, положенныхъ одинъ на другой, составили бы толщину одного обыкновеннаго почтоваго листка. Металлы—сталь, платина и палладій оказались наилучше соотвѣтствующими цѣли. Изъ нихъ были вырѣзаны пластинки въ $^1/_2$ мм. ширины, $5^1/_2$ мм. длины и около $^1/_5$ мм. толщины; двадцать такихъ пластинокъ были расположены, рядами, подобно тому какъ для 10 схематически показано на чертежѣ 2; каждые 10 пластинокъ представляли площадь около $^1/_8$ кв. сантиметра. Все вмѣстѣ было сгруппировано, какъ показано на черт. 3, изображающемъ мостикъ Витстона, который по сравненію съ чертежемъ 1 обозначенъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ тѣми же буквами. Точки d и b соединены съ гальванометромъ G, точки a и c съ гальванической батареею E. Въ цѣпяхъ cd и cb находятся вышеупомянутыя полоски: десять въ n и столько же въ m; сопротивленія частей cd, cb, и ad, ab должны составлять выше указанную пропорціональность, такъ что когда всѣ части прибора находятся при одной и той же температурѣ стрѣлка гальванометра G остается въ покоѣ. Когда же поверхности пластинокъ n или m получаютъ лучистую теплоту, сопротивленіе ихъ тотчасъ увеличивается и токъ отклоняетъ стрѣлку. Вся эта система помѣщена въ пустой трубкѣ изъ непроводящаго вещества, которая закрыта съ одного конца крышкою; когда цилиндръ повернутъ въ сторону источника лучистой теплоты, крышку снимаютъ. Лучи попадаютъ лишь на пластинки n, а m остаются въ тѣни или наоборотъ. Этотъ инструментъ принимаетъ теплоту очень быстро; пластинки нагрѣваются меньше чѣмъ въ одну секунду, тогда какъ въ термомультипликаторѣ для этого нужно нѣсколько минутъ. Лангле на основаніи опытовъ полагаетъ, что его приборъ показываетъ измѣненія температуры пластинокъ въ $^2/_{1000000}$ градуса Ц. ($^1/_{125000}$ градуса Реомюра). Такой необыкновенной чувствительности не достигалъ ни одинъ термомультипликаторъ. Необыкновенная малость такого нагрѣванія становится очень наглядною, если сказать, что лучъ, идущій изъ какого бы то ни было источника и производящій замѣтное отклоненіе стрѣлки въ гальванометрѣ впродолженіе одной секунды, еслибъ былъ направленъ на кусочекъ льда вѣсомъ въ 1 граммъ (т. е. менѣе $^1/_4$ золотника) долженъ бы дѣйствовать непрерывно цѣлый годъ, чтобы растопить этотъ кусочекъ. Употребленіе этого прибора требуетъ чрезвычайно постоянной батареи, такъ какъ гальваническій токъ, ею производимый, самъ производитъ нагрѣваніе всѣхъ частей тока и малѣйшее измѣненіе силы тока измѣняетъ нагрѣваніе, что само по себѣ уже вызываетъ отклоненіе магнитной стрѣлки.

Черт. 3.



Если болометръ назначается для изслѣдованія распредѣленія теплоты въ спектрѣ, то въ немъ должна быть всего одна подвергаемая нагрѣванію узкая полоска; такой Б. называется линейнымъ.

Въ такомъ болометрѣ Лангле длина металлической полоски была около 10 мм., а

толщина отъ $^1/_{100}$ до $^1/_{1000}$ мм., а ширина или 1 мм. или только $^1/_{25}$ мм.; полоска при второй ширинѣ представляла нагрѣваемую поверхность менѣе половины кв. мм. Линейный Б. Лангле показывалъ нагрѣваніе въ одну милліонную часть градуса («Annales de Chimie et de Physique», sixieme série, т. IX, 1886, p. 455). Приборъ такой необыкновенной чувствительности, конечно, обратилъ на себя вниманіе ученыхъ: Онгстрёмъ, Юліусъ, Рубенсъ, Роб. Гельмгольцъ (сынъ знаменитаго физіолога и физика Г. Гельмгольца) устраивали болометры для своихъ опытовъ, но не могли достигнуть такой степени чувствительности, какъ Лангле; Роб. Гельмгольцъ опредѣляетъ, что чувствительность его прибора была отъ 5 до 8 разъ меньше, чѣмъ у Лангле; причина такого большого различія заключается главнѣйше въ недостаточной чувствительности гальванометра, которымъ пользовался Р. Гельмгольцъ. Но система пользованія мостикомъ Витстона, предложенная Гельмгольцемъ и обѣщающая учетверить чувствительность прибора, заслуживаетъ вниманія. Ср. Робер. фон-Гельмгольцъ, «Die Licht und Wärmestrahlung verbrennender Gase» (1890, in 4°). *Ѳ. Петрушевскій.*

Болона, блона, свиль, выль, валокъ, выплывъ, выплавокъ, наплывъ, папортъ.—Подъ этимъ названіемъ извѣстны деревянистые наросты на стволахъ, а иногда и на вѣтвяхъ, какъ хвойныхъ, такъ и лиственныхъ деревьевъ, состоящіе изъ неправильно расположенныхъ, часто крайне перепутанныхъ между собою, волоконъ древесины. Причины ихъ образованія бываютъ весьма различны: наружное, механическое поврежденіе коры и древесины на стволѣ или вѣтви; пораненіе ихъ вызываетъ, большею частью, появленіе тамъ съ теченіемъ времени наплыва, хотя несомнѣнно, что и безъ такихъ поврежденій замѣчается иногда мѣстное усиленное развитіе спящихъ почекъ дерева, сопровождаемое образованіемъ тамъ впослѣдствіи болоны. Есть основаніе предполагать, что растительные паразиты—грибки, играютъ при этомъ немаловажную роль. Всѣ подобнаго рода наросты состоятъ изъ плотной компактной древесной массы и часто представляютъ собою прекрасный матеріалъ для токарныхъ издѣлій, фанерокъ, изготовленія мебели и т. п., такъ напр. березовые наплывы, извѣстные подъ общеупотребительнымъ названіемъ **капа** (см. это сл.), орѣховые, вѣсомъ иногда въ 2—3 и болѣе пудовъ, и другіе. Такіе наросты цѣнятся во много разъ дороже обыкновенной древесины тѣхъ деревьевъ, на которыхъ они появились. У твердыхъ древесныхъ породъ, въ особенности дуба, вяза и ильма, встрѣчаются пустыя болоны, наполненныя внутри разсыпчатою массой разложившейся уже древесины; онѣ образуются на обломкахъ вѣтвей и въ техническомъ отношеніи не представляютъ никакой цѣнности.

В. Собичевскій.

Болоиха—гора въ Оренбургской губ., челябинскаго у., въ отрогѣ Уральскихъ горъ, называемомъ Уренга, въ Златоустовскомъ горнозаводскомъ округѣ, на 8 верстѣ отъ Саткинскаго завода; вершина ея состоитъ изъ большихъ громадъ кварца.

Болонка — мелкая порода собакъ; она имѣетъ отъ 15 до 30 см. длины и отъ 15 до 30 см. вышины и отличается густою, длинною шелковистою шерстью, почти всегда бѣлаго цвѣта. Б. не отличаются умомъ и ихъ держатъ исключительно только для забавы, какъ комнатныхъ собачекъ. Уже съ древнихъ временъ болонки были любимицами дамъ.

Болонская школа Каррачи. — Обыкновенно принято относить названіе болонской школы всецѣло къ академіи, основанной въ концѣ XVI столѣтія братьями Каррачи. Это не совсѣмъ правильно. Уже въ XIV в. Franco Bolognese и Jacopo Avanzi, а въ XV—Lorenzo Costa и Francia подарили міру замѣчательныя произведенія, находящіяся въ церквахъ Болоньи и ея многочисленныхъ дворцахъ. Не останавливаясь, однако, здѣсь на характерныхъ особенностяхъ этихъ художниковъ, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, сдѣлаемъ здѣсь исключительно обзоръ школы Каррачи.

Школа эта эклектическая: въ концѣ XVI стол. всѣ роды живописи достигли въ Италіи наивысшаго совершенства. Каррачи не искали новыхъ путей; они желали лишь путемъ глубокаго изученія шедевровъ прежнихъ мастеровъ усвоить себѣ всѣ ихъ лучшія качества. На произведеніяхъ болонскихъ художниковъ не лежалъ какой либо особенный отпечатокъ. Но они успѣшно изучали и прогрессировали въ искусствѣ, въ ихъ работахъ сказывается извѣстная манера и послѣдовательность. Образовавшіяся послѣ Франчья школы Фонтаны и Кальварта характеризуютъ собою періодъ упадка въ исторіи живописи; въ школѣ Каррачи наоборотъ начинается возрожденіе. Лодовико Каррачи получилъ свое художественное образованіе путемъ долгаго и терпѣливаго изученія старыхъ мастеровъ: въ Венеціи онъ изучалъ колоритъ въ картинахъ Тиціана и Тинторетто, во Флоренціи онъ проникся изяществомъ письма Андреа дель-Сарто. Копируя и сличая копіи съ оригиналами, онъ пришелъ къ мысли, что единственный путь къ возрожденію искусства — это брать отъ каждаго изъ старыхъ мастеровъ лучшія отличительныя особенности его письма: «если бы возможно было сочетать въ одномъ произведеніи живописи чарующую прелесть Корреджіо съ энергіей Микель-Анджело, строгость линій въ картинахъ Веронэзе съ идеальной нѣжностью Рафаэля, развѣ не значило бы этимъ приблизиться къ совершенству». Таково было основное положеніе новой школы.

Лодовико Каррачи, открывая школу, пригласилъ въ сотоварищи двухъ своихъ двоюродныхъ братьевъ Аннибале и Агостино Каррачи. Онъ оставилъ за собою высшее завѣдываніе школой. Аннибале преподавалъ искусство письма, которое онъ зналъ въ совершенствѣ. Агостино, получившій хорошее литературное и научное образованіе, взялъ на себя болѣе сложныя занятія. Онъ преподавалъ правила перспективы, строительное искусство, читалъ анатомію, прибѣгая иногда для нагляднаго обученія къ вскрытію труповъ. Онъ бесѣдовалъ съ учениками о миѳологіи, исторіи и религіи, словомъ касался всего того, въ чемъ художникъ можетъ черпать сюжеты для

своего вдохновенія. Ученики, въ доказательство правильно понятыхъ уроковъ учителя, воспроизводили въ рисункахъ тѣ факты изъ исторіи, о которыхъ онъ имъ говорилъ; они часто отправлялись за городъ писать съ натуры пейзажи и памятники старины. Ихъ пріучали къ взаимной оцѣнкѣ другъ друга, и тѣ изъ нихъ, которые не умѣли въ такихъ случаяхъ объяснить и отстоять свою работу, должны были ее уничтожить. Для распредѣленія наградъ между лучшими учениками устраивались конкурсы, на которые въ качествѣ судей Карраччи приглашали наиболѣе извѣстныхъ живописцевъ Италіи и Болоньи. Такъ было поставлено образованіе въ школѣ Карраччи. Ихъ школа называлась сначала академіей Desiderosi, чѣмъ означалось ихъ стремленіе достичь совершенства старыхъ мастеровъ; впослѣдствіи они получили названіе Incamminati, т. е. идущихъ по пути къ достиженію этого совершенства. Несомнѣно, что болонскій эклектизмъ, самъ по себѣ, не подарилъ міру ни одного настоящаго генія. Но въ его питомцахъ никогда не исчезало то знаніе искусства старыхъ мастеровъ, которое они выносили изъ школы; нельзя не согласиться съ тѣмъ, что благодаря своей методѣ художественнаго образованія, школа Каррачи въ совершенствѣ научила техникѣ искусства. Тотъ, кто выходилъ изъ нея, умѣлъ обращаться съ карандашемъ и кистью, понималъ значеніе тоновъ, зналъ законы перспективы и умѣлъ цѣнить произведенія искусства. «Вотъ почему», говоритъ Lanzi, «Болонская школа, позже другихъ явившаяся на свѣтъ, можетъ быть поставлена первой въ дѣлѣ художественнаго образованія, вотъ почему она, изучивъ предварительно всѣ другія, могла въ свою очередь реформировать ихъ».

Сдѣлаемъ теперь бѣглый обзоръ произведеній братьевъ Карраччи и ихъ учениковъ. Лодовико Карраччи (1555—1619) извѣстенъ картинами, которыми онъ украсилъ палаццо Фавы, Маньяни, Грасси, Марескальки и множество церквей. Его «Св. Францискъ», «Преображенье Господне», его послѣдующія произведенія: «Походъ аргонавтовъ», «Путешествіе Энея» и др. обличаютъ въ художникѣ, если не истинный геній, то по крайней мѣрѣ благородство стиля и рѣдкій навыкъ въ исполненіи. Извѣстныя его произведенія: «Св. Семейство подъ пальмою», ошибочно считавшееся прежде работой Аннибале Карраччи, «Св. Семейство со св. Варварой и св. Лаврентіемъ», «Положеніе во гробъ», «Св. Севастіанъ», «Несеніе креста» находятся въ настоящее время въ петербургскомъ Эрмитажѣ. Что же касается находящейся тамъ-же картины, изображающей св. мученика Севастьяна привязаннымъ къ дереву и пронзеннымъ стрѣлами палачей, то она, вѣроятно, представляетъ эскизъ картины, которая находится въ палаццо Доріа въ Римѣ.

Агостино Карраччи (1557—1602), двоюродный братъ Лодовико Карраччи, вначалѣ своей дѣятельности былъ граверомъ; его гравюры, все больше непристойнаго содержанія, пользовались огромной популярностью. Какъ живописецъ, онъ не шелъ дальше посредственности. Тѣмъ не менѣе его «Исповѣдь св. Іеронима» и «Купанье Діаны», находящіяся въ Болоньѣ, «Св. Дѣва, кормящая грудью младенца Іисуса» (въ Пармѣ) указываютъ на то, что Аг. Карраччи присущи были тонкое и правильное пониманіе экспрессіи; мы уже знаемъ, что какъ учитель онъ оказалъ крупныя услуги своимъ ученикамъ.

Аннибале Карраччи (1560 — 1609), братъ и ученикъ предъидущаго, считается однимъ изъ очень выдающихся художниковъ. Безъ сомнѣнія, его первыя произведенія не всѣ одинаковаго достоинства, вслѣдствіе его завѣдомаго подражанья различнымъ мастерамъ прежняго времени. Но въ послѣдующіе годы творчества онъ успѣлъ освободиться отъ такого рабскаго подражанія; тутъ онъ вполнѣ самостоятеленъ и достигаетъ вѣрности и силы выраженія въ своихъ картинахъ. Какъ и его знаменитый братъ Аннибале Карраччи, оставилъ послѣ себя память въ многочисленныхъ произведеніяхъ искусства. Его живопись во дворцѣ Фарнэзе считается одной изъ капитальнѣйшихъ его работъ. «Св. Екатерина и св. Клара» (въ Болоньѣ), «св. Дѣва въ молчаніи» (въ Неаполѣ) дышатъ необыкновенной силой. Цѣлый рядъ картинъ Аннибале Карраччи находится въ петербургскомъ Эрмитажѣ. Здѣсь имѣются его: «Св. Семейство», «Отдыхъ св. семейства на пути въ Египетъ»—копія съ нея находится въ Бернскомъ музеѣ и выдается тамъ за оригиналъ, «Христосъ почившій, оплакиваемый ангелами», «Жены-мvроносицы у гроба Спасителя», «Явленіе воскресшаго Христа Мvроносицамъ», «Спящая молодая дѣвушка» (Венера изображенная въ совершенной наготѣ, спитъ на ложѣ, подъ навѣсомъ малиновой драпировки), «Мрачный пейзажъ», портретъ самаго художника, «Св. Іоаннъ Креститель», «св. Семейство» (повтореніе этой картины, относимое лишь къ школѣ Аннибале Карраччи находится во Флоренціи въ музеѣ Уффиціевъ, «св. Карлъ Борромей» (знаменитый миланъ), архіепископъ), «Снятый со креста Спаситель, оплакиваемый св. Маріею Магдалиною и ангелами».

Нѣкоторые изъ учениковъ школы Incamminati превзошли своихъ учителей. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ нихъ былъ Гвидо Рени (1575—1642)—живописецъ и граверъ, ученикъ Дениса Кальварта и Лодовико Карраччи; картины его, написанныя на сюжеты, взятые изъ св. исторіи и миѳологіи, обличаютъ въ немъ больше совершенства техники, чѣмъ настоящій творческій геній. Гвидо Рени былъ однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ художниковъ своего времени, но къ концу жизни утратилъ въ значительной степени свое обаянье. Пользуются извѣстностью его: «Самаритянка», «Распятый Христосъ», «Св. семейство», «Аврора и Фортуна», находящіяся за-границей, а у насъ въ Эрмитажѣ—«Давидъ съ головою Голіаѳа» (картина эта находилась нѣкогда въ галлереѣ Цампьери, въ Болоньѣ, и была куплена для Эрмитажа въ 1839 г. Точно такая же картина Гвидо Рени находится въ Луврѣ; третій экземпляръ ея—въ галлереѣ Спадо Колонна, въ Римѣ. Копія-же, въ уменьшенномъ видѣ—въ Вѣнской галлереѣ); «Поклоненіе Пастырей» (наход. нѣкогда въ галлереѣ де-ла-Врильера; повтореніе этой композиціи — въ церкви

картезіанскаго монастыря въ Неаполѣ); «Поклоненіе волхвовъ», «Св. семейство на пути въ Египетъ» (картина эта, пользующаяся особеннымъ вниманіемъ посѣтителей Эрмитажа, куплена была изъ галлереи нидерландскаго короля Вильгельма II въ 1850 г.); «св. Петръ» — этюдъ съ головы ап. Петра для мастерской картины художника, находящейся въ палаццо Цампьери, въ Болоньѣ; въ 1650 г. этюдъ принадлежалъ кардиналу Савелли въ Римѣ; другой подобный этюдъ имѣется въ вѣнскомъ Бельведерѣ; «Отцы церкви, разсуждающіе о безсѣменномъ зачатіи» (картина эта находилась, во времена Пассери, въ одной изъ церквей Перуджіи; затѣмъ она перешла въ Римъ, въ галлерею маркиза дельи-Анджели, продавшаго ее лорду Вальполю, но она была задержана папскимъ правительствомъ въ Чивита-Веккіи, и только изъ уваженья къ покупщику папа Иннокентій XIII разрѣшилъ отправку ея въ Англію); «св. Іеронимъ»; «Юность Богоматери» (картина изображаетъ Пресвятую Дѣву, въ возрастѣ лѣтъ 16 или 17, сидящую въ кругу восьми молодыхъ дѣвушекъ, занятыхъ шитьемъ, на полу — нѣсколько корзинъ съ работою; слѣва — маленькая собачка, болонка); «Спящій младенецъ-Христосъ» (копія съ оригинала, находящагося въ вѣнскомъ Бельведерѣ, по мнѣнію Вагена принадлежитъ кисти Карло Маратти; подобныя-же копіи, неправильно считаемыя подлинными произведеніями Гвидо Рени, имѣются въ галлереѣ Дорія, въ Римѣ, и въ коллекціи гр. Шпека-Штернбурга, въ Лученѣ; есть еще копія въ вѣнской академіи художествъ). Изъ картинъ не религіознаго содержанія, принадлежащихъ кисти Г. Рени или его учениковъ, слѣдующія находятся въ Эрмитажѣ: «Похищеніе Европы»—картина, изображающая дочь Агенора, которая сидитъ на Юпитерѣ, принявшемъ образъ быка, по мнѣнію Вагена представляетъ только часть большой картины, композицію которой Гвидо Рени повторялъ нѣсколько разъ; картины того-же сюжета находятся въ Дульвичѣ, въ палаццо дель-Консерватори, въ Римѣ и въ музеѣ гор. Тура, во Франціи (очевидно представляющія собою копіи); «Клеопатра»—написана была художникомъ, вдохновившимся, по мнѣнію Вагена, бюстомъ одной изъ дочерей Ніобеи; картина находилась нѣкогда въ галлереѣ Кувеа, португальскаго посланника при дворѣ французскаго короля Людовика XV; во Флоренціи, въ галлереѣ Питти имѣется картина Гв. Рени того-же содержанія, но она представляетъ, въ отношеніи композиціи, значительное отличіе отъ эрмитажной. «Беатриче Ченчи» (по всѣмъ вѣроятіямъ исполнена одним изъ учениковъ Гв. Рени съ знаменитаго портрета его работы, находящагося въ палаццо Барберини, въ Римѣ. Куплена была картина для Эрмитажа въ 1784 г., вмѣстѣ съ другими картинами, изъ собраній Бодуэна. Картина эта, считавшаяся сначала произведеніемъ Тиціана, а затѣмъ П. Бордоне, художника Венеціанской школы, по преданію написана была Гв. Рени съ наброска, сдѣланнаго имъ въ то время, когда несчастную Беатриче вели на казнь; по другому преданію, портретъ этотъ написанъ художникомъ въ тюрьмѣ Беатриче, наканунѣ ея казни; однако, эти разсказы не подтверждаются никакими положительными историческими данными, и даже подлежитъ сомнѣнію: точно ли Беатриче изображена въ портретѣ галлереи Барберини.

Другимъ представителемъ Болонской школы является Франческо Альбани (1578 — 1660 г.), бывшій сначала ученикомъ Дениса Кальварта, а потомъ академіи Каррачи. Въ своихъ произведеніяхъ онъ изображалъ преимущественно красоту, грацію и любовь. Его картины, написанныя на сюжеты, взятые изъ миѳологіи, какъ «Аполлонъ и Дафна», «Богиня Земли», и находящаяся въ Эрмитажѣ «Похищеніе Европы» (повтореніе этой картины съ нѣкоторыми измѣненіями имѣется въ Петербургѣ-же, въ Лейхтенбергской галлереѣ) и др. пользуются бо́льшей популярностью, нежели его работы на религіозныя темы. Изъ этихъ послѣднихъ въ петербургскомъ Эрмитажѣ находятся двѣ его картины: «Благовѣщеньe», перешедшее сюда въ 1779 г. изъ галлереи Вальполя (повтореніе этой картины, съ значительной разницей въ колерахъ, находится въ Парижской галлереѣ) и «Крещенье Господне» (принадлежала знаменитому Дж. Ло, и была куплена для Эрмитажа изъ галлереи Вальполя). Живопись Альбани отличается нѣжностью и красотой, но уже слишкомъ приторной. Въ Альбани еще ярче обнаружились недостатки его учителей.

Несомнѣнно, къ сонму великихъ итальянскихъ мастеровъ, могъ бы пріобщиться другой художникъ изъ школы Каррачи, если бы онъ не жилъ въ эпоху упадка искусства, когда вкусы въ Италіи, къ концу XVII вѣка, въ значительной степени были извращены. Мы говоримъ о Доменикино Цампьери, прозванномъ Доменикино (1581—1441), сначала ученикъ Кальварта, затѣмъ академіи дельи-инкамминати, онъ одно время былъ въ большой модѣ въ Италіи и, къ сожалѣнію, старался подладиться подъ испорченные вкусы публики. Шедевромъ его считается «Исповѣдь св. Іеронима», о которой Пуссэнъ говорилъ, что она принадлежитъ къ числу трехъ наилучшихъ картинъ Рима. Въ ней много простоты, величія, она вся проникнута чувствомъ благоговѣнья. Нигдѣ въ другихъ произведеніяхъ художникъ не выразилъ болѣе сильно этого чувства. Его «Св. Іеронимъ въ пустынѣ», «Св. Цецилія», «Торжество любви», находящіяся въ Луврѣ, прекрасныя фрески въ церкви Сан-Луиджи де Франчези въ Римѣ, въ аббатствѣ Гротта-Феррата въ виллѣ Альдобрандини во Фраскатти, отличаются свѣжестью, возвышенностью стиля и силою выраженья. Обращаютъ на себя вниманіе его картины, находящіяся въ Эрмитажѣ: «Св. евангелистъ Іоаннъ», причисляемый къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ Доменикино. Картина эта втеченіе долгаго времени принадлежала д-ру Фроману въ Штутгартѣ, а въ началѣ нынѣшняго столѣтія была куплена отъ него Д. А. Нарышкинымъ, отъ котораго пріобрѣтена была императоромъ Николаемъ I для императрицы Александры Ѳеодоровны. При жизни этой государыни она висѣла въ ея кабинетѣ въ Зимнемъ дворцѣ; по ея кончинѣ перешла въ наслѣдство къ императрицѣ Маріи Александровнѣ, послѣ которой, согласно ея духовному

завѣщанію, сдѣлалась собственностью Эрмитажа въ 1881 г. Точно такая-же картина Доменикино, бывшая прежде въ галлереѣ герцога Орлеанскаго, находится у графа Карлейля, въ замкѣ Гоуардъ, въ Іоркшайрѣ, въ Англіи. Превосходная копія съ эрмитажной картины, сдѣланная Брюловымъ, имѣется въ музеѣ Императорской академіи художествъ въ Спб.; «Взятіе Св. Маріи Магдалины на небо», «Ликованіе израильтянокъ по переходѣ Мойсея черезъ Чермное море» — картина, перешедшая въ Эрмитажъ изъ бывшей Голицынской галлереи, гдѣ она значилась произведеніемъ школы Доменикино. Къ произведеніямъ школы Доменикино относится находящаяся въ Эрмитажѣ картина, «Персидская Сивилла», прежде считавшаяся работой самаго художника, между прочимъ потому, что въ лицѣ Сивиллы узнавали портретъ его дочери.

Различіемъ въ манерахъ письма, которыхъ насчитываютъ цѣлыхъ три, отличался одинъ изъ послѣднихъ представителей Болонской школы—Джованни-Франческо Барбьери (1591—1666), прозванный Гверчино, т. е. косоглазый, сначала ученикъ Барт. Бертоцци, Дж. Б. Кремонини и Паоло Дзаньони, впослѣдствіи подражатель Лодовико Карраччи и Микель-Анджело. Хорошимъ образцомъ первой манеры художника служитъ его картина, находящаяся нынѣ въ Эрмитажѣ, она изображаетъ «Св. Анну, обучающую Младенца-Христа чтенію». Къ первымъ-же работамъ Барбьери относится его «Взятіе Богородицы на небо»—картина эта, находящаяся также въ Эрмитажѣ, въ числѣ другихъ была исполнена художникомъ, по возвращенію въ Римъ, въ 1623 г., для Александра Танари, въ семействѣ котораго она хранилась до 1844 г., когда была пріобрѣтена для Эрмитажа. Въ галлереѣ Дориа, въ Римѣ, имѣется картина Гверчино, изображающая св. Іоанна и представляющая почти точное повтореніе фигуры этого апостола на эрмитажномъ «Взятіи Богородицы на небо», для котораго она, быть можетъ, служила эскизомъ, сдѣланнымъ, въ такомъ случаѣ, до 1623 г., во время перваго пребыванія художника въ Римѣ. Другой манерой письма отличается также находящаяся въ Эрмитажѣ картина Гверчино, изображающая «Видѣніе св. Клары» и находившаяся сначала въ галлереяхъ Тюньи, а потомъ герцога Талара. Старинная копія съ нея, выдаваемая за оригиналъ, находится въ Венеціи, въ Пинакотекѣ Манфредини (Seminare particolare). Къ произведеніямъ второго рода причисляютъ еще одну эрмитажную картину, принадлежащую кисти Гверчино и изображающую: «Поклоненіе св. Лаврентія Богоматери и Младенцу-Христу»—картина эта находилась прежде въ галлереѣ Лебрена, въ Парижѣ, откуда была куплена для Эрмитажа въ 1810 г. Образцами третьей, послѣдней манеры художника, служатъ: во 1-хъ его превосходнѣйшее произведеніе «Мученіе св. Екатерины», написанное художникомъ для его родины, Чентской общины, и находившееся прежде въ галлереѣ нидерлиндскаго короля Вильгельма II, откуда она была пріобрѣтена для Эрмитажа при распродажѣ галлереи, въ 1850 году, во 2-хъ «Св. Іеронимъ въ пустынѣ», работа представляющая вѣроятно тотъ образъ святого, который былъ написанъ художникомъ, по свидѣтельству Беллори («Vita di Fr. Barbieri») въ 1641 г. для Ридольфо Струми, въ Римини, и нынѣ находящаяся въ Эрмитажѣ. Небольшая копія съ нея, также выдаваемая за оригинальное произведеніе Гверчино, имѣется въ Венеціи, въ Пинакотекѣ Манфредини. Картины Гверчино славятся своимъ яркимъ, выразительнымъ колоритомъ.

Послѣднимъ изъ непосредственныхъ учениковъ академіи Карраччи является Джованни Ланфранко, называвшійся также кавалеромъ Джованни да-Стефано (1580 — 1647), граверъ и живописецъ, ученикъ Агостино и Аннибале Карраччи. Образцами его произведеній, отличающихся мужественной силою кисти, служатъ двѣ картины, находящіяся въ Эрмитажѣ: 1) «Благовѣщеніе», написанное для одной изъ мальтійскихъ церквей и пріобрѣтенное для Эрмитажа изъ коллекціи Троншена около 1780 года и 2) «Предвѣчный отецъ»—картина эта поступила въ Эрмитажъ въ 1832 г. изъ коллекціи кн. Евгенія Сапѣги, въ Гродно, и одно время ошибочно приписывалась кисти Гверчино. Съ Ланфранко завершается блестящая эпоха Болонской школы, которая во 2-й половинѣ XVII столѣтія начинаетъ приходить въ безнадежный упадокъ.

Тщетно стараются въ концѣ этого столѣтія Лоренцо Пазинелли и Карло Чиньяни воскресить искусство болонскихъ художниковъ. Чиньяни (1628—1719) ученикъ Дж. Б. Капри и Альбани, подражалъ Корреджіо и Карраччи. Его «Материнская любовь» находится въ Эрмитажѣ. Чиньяни удалось добиться того, что въ Б. учреждена была на средства города академія художествъ. Онъ былъ назначенъ ея пожизненнымъ директоромъ. Чиньяни успѣлъ заручиться для академіи покровительствомъ папы Климента XI, утвердившаго ея уставы, и согласившагося дать свое имя новому учрежденію, которое съ тѣхъ поръ (1708) получило названіе: «Климентинской академіи». Но поздно было уже въ эпоху полнаго паденія искусства вдохнуть въ него новую жизнь. Италія истощенная, словно почва, подвергшаяся усиленному воздѣлыванію, перестала производить великихъ живописцевъ, и Болонская школа впала въ тотъ же напыщенный тонъ, въ ту же изнѣженную вычурность, которые характеризуютъ собою всѣ итальянскія школы XVIII столѣтія.

Всего лучше опредѣляетъ роль Болонской школы итальянской живописи Ш. Бланъ слѣдующими немногими словами: «Болонскіе художники, взятые вмѣстѣ, образуютъ нѣкоторый родъ буржуазіи въ искусствѣ. Въ крови у нихъ нѣтъ благородства истыхъ аристократовъ, нѣтъ съ другой стороны крѣпкой и смѣлой энергіи простого народа. Ихъ главное качество заключалось въ отсутствіи слишкомъ замѣтныхъ недостатковъ. Подобно среднему классу общества, они занимали середину въ искусствѣ, при томъ на одинаковомъ разстояніи отъ крайнихъ точекъ и на этой средней высотѣ они поддерживали искусство, не давая ему опуститься низко, но зато и не подымая его на болѣе высокую ступень».

Литература: Malvasia, «Felsina pittri-

e» (Болонья, 1678 г., 2 тома in 4°); Filippo Baldinucci, «Notizie dei professori del disegno da Cimabue in qua» (Флоренція, 1681—1688, 6 т. in 4°); Luigi Lanzi, «Histoire de la peinture italienne» (франц. переводъ Парижъ, 1825 г., 5 т.); Ch. Blanc., «Histoire des peintres. Ecole Bolonaise» (Пар. 1874. in f.); G. Lafenestre «La Peinture italienne» (Парижъ, 1870); P. Mantz, «Les Chefs-d'oeuvre de la peinture italienne» (Парижъ, 1870, in fol.); W. Lübke, «Geschichte der Italienischen Malerei» (Штутгардтъ, 1878 г., 2 т.).

Болонскій университетъ.—Въ Болоньѣ, какъ и въ другихъ крупныхъ центрахъ Италіи, издревле изучали римское право и проводили его въ жизнь. Нельзя вѣрить легендѣ приписывающей Ѳеодосію II основаніе здѣсь въ 433 г. высшей юридической школы: легенда эта пущена была въ обращеніе въ XIII столѣтіи болонскими юристами, желавшими, чтобы честь открытія университета, въ которомъ они состояли, принадлежала римскимъ императорамъ. Но несомнѣнно, что въ Болоньѣ существовала школа «свободныхъ искусствъ», пользовавшаяся особенной извѣстностью въ X и XI в., гдѣ ученики, въ видѣ дополнительныхъ занятій къ курсу реторики, изучали римское право. Внѣ этой школы, впервые, кажется, серьезнымъ преподаваніемъ римскаго права или вѣрнѣе римскихъ законовъ, занялся нѣкій болонецъ, по имени Пепо, упоминаемый въ одномъ изъ документовъ, относящихся къ 1076 г. подъ именемъ legis doctor. Но его преподаваніе не имѣло большого успѣха. Начало по истинѣ глубокому изученію права положилъ лишь Ирнерій въ концѣ XI столѣтія. Этотъ Ирнерій (иногда называемый Вернеріемъ, Варнеріемъ, Гарнеріемъ) былъ преподавателемъ въ школѣ свободныхъ искусствъ; изучивъ самъ, безъ помощи учителя, Юстиніаново право, онъ пріобрѣлъ репутацію легиста. По свидѣтельству Одфруа, болонскаго юриста XIII столѣтія, сочиненія котораго содержатъ драгоцѣнныя историческія свѣдѣнія относительно предшествовавшихъ ему профессоровъ, Ирнерій открылъ спеціальную юридическую школу по просьбѣ графини Матильды, бывшей владѣтельницы Тосканы и части Ломбардіи: вполнѣ правдоподобно, что эта принцесса, бывши сторонницей папы въ его борьбѣ за инвеституру, была противъ приглашенія въ свои суды легистовъ изъ Равенны, отличавшихся традиціонною враждебностью къ папскому престолу и желала имѣть въ Болоньѣ школу права, гдѣ могли бы образовываться ученые юристы, преданные папству. Ирнерій открылъ свои публичныя лекціи въ 1088 г., который считается годомъ основанія его института, и занималъ въ немъ каѳедру до самой своей смерти, послѣдовавшей между 1125 и 1137 годами.

Лекціи Ирнерія не замедлили принести хорошіе результаты. У него оказалось много учениковъ, изъ которыхъ самыми знаменитыми были четыре доктора: Бульгаръ Мартинъ, Гозіа, Гугъ и Жакъ де-ла-Порте Ревеннанте. Въ началѣ XII столѣтія школа права въ Болоньѣ пользовалась лучшей репутаціей, нежели равеннская. Однако еще въ срединѣ этого столѣтія, большей славой за предѣлами Италіи пользовалась школа свободныхъ искусствъ. Но скоро уже болонскіе профессора права получили замѣтный перевѣсъ надъ прочими учеными Болоньи и пріобрѣли европейскую извѣстность. Случилось это, благодаря во 1-хъ научнымъ преимуществамъ метода преподаванія и во 2-хъ покровительству германскаго императора Фридриха I, бывшаго то же время королемъ Ломбардіи и очень заинтересованнаго въ поощреніи занятій римскимъ правомъ, на авторитетъ котораго можно было всегда опереться въ случаяхъ различныхъ домогательствъ короны. Послѣ сейма въ Ронкальѣ, въ 1158 г., на которомъ присутствовали болонскіе профессора и гдѣ были урегулированы взаимныя правовыя отношенія между императоромъ и итальянскими городами, Фридрихъ торжественно далъ согласіе предоставить отнынѣ всѣмъ, явившимся въ Болонью изучать право, слѣдующія льготы; во 1-хъ свободно путешествовать по всѣмъ странамъ, подъ эгидою его авторитета, безъ необходимости поэтому подвергаться всевозможнымъ непріятностямъ, испытываемымъ иностранцами и во 2-хъ подлежать въ городѣ суду исключительно профессоровъ или епископа.

Если къ этимъ причинамъ прибавить мѣстоположеніе Болоньи, ея здоровый климатъ, богатство ея почвы и промышленности, автономію города незадолго до того дарованную, то легко будетъ понять, какое обаянье долженъ былъ производить этотъ городъ въ особенности на молодежь изъ суровыхъ странъ Сѣвера. Рядомъ съ молодежью и люди зрѣлаго возраста, часто, оставивъ на родинѣ семью, занятія, почетное положеніе, стремятся въ Болонью сдѣлаться «школьниками» (scholarii). Среди нихъ извѣстны такія имена, какъ Куза, Коперникъ, Ульрихъ фон-Гутенъ, Олоандеръ. Дѣти коронованныхъ особъ и тѣ посылались въ Болонью для изученія права и изящныхъ искусствъ. Никакія постороннія соображенія, одно только знаніе даетъ право на поступленіе въ этотъ «фельзинскій храмъ премудрости», какъ величали Б. университетъ во времена Ирнерія и Аккурсія и мы видимъ, что въ его нѣдра допускаются и женщины, и не только къ слушанію лекцій, но и въ качествѣ преподавательницъ (лектриссъ). Эту симпатичную особенность, за которую приходилось, однако, временами сильно бороться жаждавшей образованія женщинѣ, Б. университетъ сохранилъ и до настоящаго времени.

Стекавшіеся со всѣхъ концовъ Европы студенты не замедлили образовать въ своей средѣ настоящія корпораціи по образцу различныхъ ремесленныхъ и художественныхъ цеховъ того времени. Собраніе всѣхъ студенческихъ корпорацій, подъ общимъ статутомъ, составило къ концу XII вѣка университетъ въ Болоньѣ. Университетъ этотъ, являющійся на ряду съ парижскимъ, основаннымъ въ ту же эпоху (1200 г.), самымъ стариннымъ въ Европѣ, со дня своего образованія имѣлъ двѣ особенности—черты вытекающія изъ самыхъ условій, при которыхъ онъ образовался. Во 1-хъ, это не была ассоціація профессоровъ (universitas magistrorum), власти которыхъ ис-

ключительно должны были подчиняться ученики, посѣщающіе ихъ лекціи, а ассоціація студентовъ (universitas scholarium), сама выбирающая руководителей, которымъ подчинялись профессора. Болонскіе студенты дѣлились на двѣ главныя части, ультрамонтановъ и цитрамонтановъ, изъ которыхъ каждая ежегодно избирала ректора и совѣтъ, изъ различныхъ національностей, завѣдывавшій вмѣстѣ съ нимъ управленіемъ и университетской юрисдикціей. Профессора (doctores legentes) выбирались студентами на опредѣленное время, получали гонораръ по условію и обязывались не преподавать нигдѣ, кромѣ Болоньи. Находясь, по статуту, такимъ образомъ въ зависимости отъ университета и будучи лишь свободными въ руководствѣ занятіями студентовъ, они могли пріобрѣсти авторитетъ и вліяніе на слушателей исключительно своими личными качествами и педагогическими талантами.

Вторая особенность болонскаго университета состояла въ томъ, по существу своему, что онъ былъ юридическимъ (universitas legum), въ противоположность парижскому, который вначалѣ былъ посвященъ единственно теологіи. Изученіе римскаго права, положившаго начало самому университету и каноническаго, введеннаго въ программу университета съ XII вѣка, остались главными, если не исключительными, предметами университетскаго преподаванія. Медицина и свободныя искусства преподавались, дѣйствительно, въ немъ втеченіе XIII столѣтія знаменитыми профессорами; но слушатели ихъ тѣмъ не менѣе считались принадлежащими къ юридическому университету, и только въ XIV ст. на ряду съ ними образовались два другихъ университета: 1) медицины и философіи и 2) теологіи. Замѣчательнымъ слѣдствіемъ чисто юридическаго характера болонскаго университета было то, что онъ не былъ подчиненъ, подобно парижскому, верховному управленію папъ, такъ какъ не было нужды въ церковномъ разрѣшеніи для преподаванія римскаго права, которое требовалось для занятій теологіей. Однако, начиная съ XIII в., папы, оказывавшіе поддержку университету въ его спорахъ съ городскимъ управленіемъ и утвердившіе его статуты въ 1253 году, въ свою очередь имѣли надъ университетомъ извѣстную нравственную власть и добились того, что болонскій архидіаконъ отъ ихъ имени являлся контролеромъ на экзаменахъ и при выдачѣ дипломовъ, дабы убѣдиться въ ихъ правильности.

Самымъ блестящимъ періодомъ болонской школы права былъ промежутокъ времени между началомъ XII столѣтія и второй половиной XIII, охватывающій собою лекціи Ирнерія и преподаваніе глоссаторства Аккурсіемъ. Въ этотъ періодъ нашелъ самое широкое и плодотворное примѣненіе, какъ въ устномъ изложеніи такъ и въ сочиненіяхъ глоссаторовъ, новый ихъ методъ обученія. Втеченіе этого длиннаго періода самыми извѣстными изъ глоссаторовъ, послѣ упомянутыхъ выше четырехъ докторовъ были: Плацентинъ, работавшій главнымъ образомъ надъ кодексомъ Юстиніана и основавшій школу права въ Монпелье, гдѣ онъ и умеръ въ 1192 г.; Бургундіо—одинъ изъ немногихъ глоссаторовъ, знавшій греческій языкъ и переводчикъ греческихъ текстовъ пандектовъ; Рожеръ, Жанъ Бассіэнъ, Пилліусъ, Азо — работы котораго пользовались такимъ авторитетомъ, что даже сложилась поговорка: «Chi non ha Azo, non vado a palazzo»; Гуголенъ, продолжавшій работы Азо, Жакъ Бальдуини; Рофруа я, наконецъ, Аккурсій (1182—1258 г.), самый знаменитый изъ глоссаторовъ, главнымъ образомъ своей огромной компиляціей, въ которой резюмировалъ работы своихъ предшественниковъ.

Свою любовь къ занятіямъ юриспруденціи Аккурсій передалъ и дѣтямъ, а дочь его Дота д'Аккорсо, удостоенная университетомъ степени доктора правъ и допущенная къ публичному преподаванію, была первая изъ женщинъ, упоминаемая въ лѣтописяхъ университета. За ней послѣдовали другія женщины-юристки, какъ Биттизія, Гоццадини, Новелла д'Андреа и др. Одновременно съ римскимъ правомъ, съ успѣхомъ шло въ болонскомъ университетѣ преподаваніе каноническаго права профессорами, которые въ своихъ лекціяхъ и сочиненіяхъ прямо слѣдовали методѣ Ирнерія. Начиная со второй половины XII столѣтія, въ актахъ, относящихся до болонскаго университета, встрѣчаются имена профессоровъ каноническаго права (doctores decretorum). Около 1143 г. въ Болоньѣ жилъ Граціанъ, монахъ, авторъ извѣстныхъ декреталій (см. это сл.). Послѣ него ученики его Покапалія, Руфинъ, Роландъ Бандинелли (ставшій впослѣдствіи папой подъ именемъ Александра III), Гугуччіо, а въ XIII в.—Ричардъ англійскій, Дамасъ, Танкредъ, извѣстный своимъ «Ordo judiciarius», Бернардъ пармскій, Раймонъ изъ Пеньяфора—сдѣлались главными представителями университетскаго преподаванія каноническаго права въ Болоньѣ. Нѣкоторое время профессора римскаго права (legum doctores) и канонисты (decretistae) составляли два отдѣльныхъ класса; но мало по малу канонисты стали разсматривать римское право, какъ составную часть своего предмета, и наоборотъ романистамъ приходилось дѣлать ссылки въ своихъ работахъ на церковные каноны; одни и тѣ-же ученые были часто профессорами того и другого права (doctores utriusque juris) и занимались преподаваніемъ обѣихъ этихъ отраслей права, тѣсно связанныхъ между собою.

Въ періодъ наивысшаго расцвѣта въ болонскомъ университетѣ школы права, на ряду съ юриспруденціей начинаютъ процвѣтать и другія науки, какъ философія, латинская и греческая литература, а затѣмъ и медицина. Изъ профессоровъ-философовъ назовемъ здѣсь Альберіго, читавшаго въ XII в., флорентинца Лота, преподававшаго одновременно съ тѣмъ и физику, монаха Монето. Въ числѣ филологовъ Б. университетъ имѣлъ Gaufrido di Vinisauf, англичанина по происхожденію, учившаго и писавшаго въ стихахъ и прозѣ, Бонкомпаньо, отличнаго знатока латинскаго языка. Изученіе греческаго языка, положившаго начало эпохи гуманистовъ, привилось здѣсь раньше, чѣмъ въ другихъ итальянскихъ университетахъ и съ XV вѣка оно прочно утвердилось въ Болоньѣ, которая можетъ гордиться тѣмъ, что въ средѣ

ея философовъ жилъ Эразмъ Роттердамскій. Въ Болоньѣ же сдѣлала значительный шагъ впередъ и медицина, благодаря впервые введенному Люциномъ ди-Луцци методу преподаванія анотоміи человѣческаго тѣла и животныхъ на трупахъ. На поприщѣ занятій медициной, а затѣмъ естественными науками и отличались особенно женщины-профессора болонскаго университета. Въ ряду ихъ извѣстны: имена Доротеи-Букки (XIV—XV в.), занявшей послѣ смерти своего отца Джіованни Букки кафедру практической медицины и нравственной философіи, и болѣе близкихъ къ нашему времени знаменитыхъ болонскихъ лектриссъ XVIII вѣка — Лауры Васси, занимавшей кафедру экспериментальной физики и философіи, гордости болонскихъ женщинъ, соорудившихъ по подпискѣ въ честь своей прославленной соотечественницы памятникъ, который украшаетъ лѣстницу, ведущую въ музей и библіотеку университета, Гаэтаны Агнези, преподававшей аналитическую геометрію, Анны Моранди, по мужу Манцолини, извѣстной своими работами по анатоміи, Маріи далле-Донне, снискавшей уваженіе къ себѣ Наполеона I.

Духовный и нравственный авторитетъ, которымъ пользовались профессора Болонской школы сказывался не только въ томъ успѣхѣ, который имѣли ихъ лекціи и сочиненія, но также въ томъ высокомъ положеніи, какое они занимали какъ въ самой Болоньѣ, такъ и за ея предѣлами. Они были освобождены отъ налоговъ и военной службы и хотя бы не родились въ Болоньѣ, получали всѣ права гражданъ этого города. Имъ присвоенъ былъ титулъ dominus'a, въ отличіе отъ наименованія magister'a, которое носили профессора школы свободныхъ искусствъ, и числились рыцарями. Многіе изъ нихъ принимали дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ, въ качествѣ судей, правителей города или посланниковъ, какъ напр. Азо, Гуголинъ и Аккурсій—въ Болоньѣ, Бургундіо—въ Пизѣ, Бальдина — Генуѣ, Рофруа — Беневентѣ. Но часто Болонья забывала, что своимъ блескомъ она обязана университету и вступала съ нимъ, втеченіе XII и XIII вв., въ жестокіе споры, грозившіе часто уничтожить права и привилегіи университета и прерывавшія занятія въ немъ. Борьба гвельфовъ и гибелиновъ, раздѣлившая Италію на двѣ враждующія части, съ особенной силой велась въ Болоньѣ, и университетъ не могъ оставаться равнодушнымъ къ ней. Несмотря однако на эти споры и партійные раздоры, Болонская школа долго процвѣтала и въ половинѣ XIII стол. достигла высшей точки процвѣтанія. Съ этого времени начинаетъ мало по малу измѣняться направленіе въ прежней системѣ глоссаторовъ. Вмѣсто того, чтобы предметомъ своихъ толкованій брать исключительно тексты изъ первоисточниковъ римскаго права, теперешніе профессора принялись за истолкованіе глоссъ своихъ предшественниковъ: въ школѣ, также какъ и въ судахъ, glossa magistralis Аккурсія заняла мѣсто Corpus juris.

Сверхъ того, различныя обстоятельства вліяли на измѣненіе къ худшему того высокаго положенія, которымъ пользовались болонскіе профессора. Принимая участіе въ общественныхъ дѣлахъ, они поневолѣ вмѣшивались въ партійныя распри и благодаря этому теряли значительную долю своего нравственнаго обаянія. Затѣмъ, къ концу XIII в., городъ основалъ нѣсколько кафедръ для публичныхъ лекцій и назначилъ профессорамъ занявшимъ эти кафедры опредѣленную плату, въ замѣнъ гонорара, который платили сами студенты, и мало по малу большинство профессоровъ оказалось на жалованіи у города; они подпали такимъ образомъ подъ власть городскаго муниципалитета, претендовавшаго на регулированіе профессорскаго преподаванія, не считаясь съ личными способностями преподавателей и съ интересами науки. А въ слѣдующемъ столѣтіи еще одна новая мѣра нанесла смертельный ударъ Болонской школѣ: политическая партія, все болѣе и болѣе захватывавшая въ свои руки власть въ городѣ, обнаружила желаніе предоставить право преподаванія однимъ лишь гражданамъ Болоньи и при томъ лишь членамъ извѣстныхъ фамилій, очень немногочисленныхъ. Болонскій университетъ такимъ образомъ утрачивалъ постепенно свое превосходство въ дѣлѣ изученія римскаго права, такъ какъ самые знаменитые легисты этого времени отправились преподавать науку въ Пизу, Перузу, Падую и Павію, которыя оспаривали другъ у друга пальму первенства.

Паденіе Болонской школы вызвало, втеченіе XIV ст., появленіе на свѣтъ школы коментаторовъ—въ лицѣ Бартола, которая господствовала втеченіе XIV и XV вв. Но въ XVI ст. историческая школа взяла въ свои руки дѣло глоссаторовъ, расширивъ и дополнивъ его при помощи всѣхъ средствъ, которыя доставляли ей исторія и филологія, обновленныя трудами гуманистовъ эпохи Возрожденья.

За время своего существованія Болонская школа оказывала огромное вліяніе не только на Италію, но и на всю Западную Европу. Благодаря репутаціи своихъ профессоровъ, Болонья разсматривалась какъ средоточіе римскаго права: по общему мнѣнію, только здѣсь можно было найти глубокое знаніе римскихъ законовъ и церковныхъ правилъ. Вотъ почему сюда стремилась молодежь со всѣхъ концовъ Европы услышать изъ устъ самихъ профессоровъ науку права; по возвращеніи обратно на родину бывшіе слушатели болонскаго университета пропагандировали методу и доктрину глоссаторовъ. Во Франціи Пьеръ де-Блуа, Жакъ де-Ревиньи, Гильемъ Дюранъ; въ Англіи—Вакаріусъ, Ричардъ Англійскій, Францискъ Аккурсій; въ Испаніи Понъ-де-Ларида; въ Италіи многочисленная группа легистовъ—распространяютъ путемъ своихъ лекцій и сочиненій ту науку, которую они сами получили въ Болоньѣ. Даже болѣе того, въ названныхъ странахъ большинство юридическихъ факультетовъ были основаны по образцу Болонской школы ея профессорами: въ Италіи—падуанскій (1222), виченцскій (1203) и др.; въ Араконіи—Перпиньянскій (1343); во Франціи—университетъ въ Монпеллье, основанный Плацентиномъ въ концѣ XII столѣтія.

Съ конца XII вѣка, благодаря трудамъ бо-

лонскихъ глоссаторовъ и ихъ учениковъ, все болѣе и болѣе расширяется на З. рецепція римскаго права, которая по доктринѣ тогдашнихъ ученыхъ должна быть названа правомъ всеобщимъ, той ratio scripta, которая должна служить общему законодательству всѣхъ христіанскихъ народовъ. Въ тоже время развивалось повсюду въ Европѣ изученіе каноническаго права, основаніе которому положено было Болонской школой. Если, собственно говоря, нельзя сказать, что Болонская школа вызвала вновь въ XII столѣтіи на свѣтъ изученіе римскаго права, которое въ сущности не прекращалось и въ предъидущіе вѣка, тѣмъ не менѣе можно утверждать, что, благодаря своей методѣ и доктринѣ, она въ значительной степени обновила науку права и оказала на законодательство, учрежденія и на самыя идеи европейскаго общества огромное вліяніе, которое чувствовалось на протяженіи всѣхъ среднихъ вѣковъ вплоть до самаго послѣдняго времени. Вотъ почему въ празднованіе Болоньей 800-лѣтняго юбилея (1088 — 1888 г.) ея университета могъ такъ ярко сказаться международный характеръ празднества, на которое откликнулся весь европейскій ученый міръ. Современное его положеніе, начало котораго можетъ быть отнесено къ 1859 г., когда онъ вновь получилъ свѣтскій характеръ, освободившись отъ сильнаго вліянія папы, очень мало напоминаетъ старый университетъ. При немъ 4 факультета и цѣлый рядъ институтовъ, какъ инженерная школа, педагогич. семинарія, школа политическихъ наукъ, независимая отъ юридическаго факультета. Ректоръ назначается изъ среды профессоровъ, которыхъ въ 1888 г. считалось до 200. Въ ихъ числѣ находятся знаменитый итальянскій поэтъ Кардуччи, занимающій кафедру итальянской литературы и читающій параллельно этому курсу сравнительную исторію романскихъ литературъ, и женщины-лектриссы—Джузеппина Каттани и Мальвина Огоновская, профессора славянскихъ нарѣчій. По числу студентовъ, Б. университетъ въ ряду 21 итальянскихъ университетовъ, насчитывающихъ студентовъ въ общей сложности до 15000, занимаетъ 2-е мѣсто (1891 студ.); 1-й унив. неаполитанскій, 2-й—туринскій; за послѣдніе годы замѣчается увеличеніе числа слушателей. Богатая библіотека университета заключаетъ въ себѣ болѣе 200 т. томовъ. Ср. Boissier, «Centenaire de l'université de Bologne» (въ «Revue de deux mondes» 1888).

Болонскій фосфоръ—самосвѣтящееся въ темнотѣ тѣло. Пристлей въ исторіи оптики упоминаетъ, что башмачникъ Винченцо Каскаріоло, занимавшійся алхиміей, первый замѣтилъ въ 1630 г., что находимый въ окрестностяхъ Болоньи минералъ (тяжелый шпатъ), будучи выставленъ долгое время на солнце, получаетъ свойство слабо свѣтиться въ темнотѣ. Но есть доказательство, что эта особенность тяжелаго шпата была извѣстна уже Галилею не позже 1612 г. Кирхеръ въ 1645 г. въ своемъ сочиненіи «Ars magna lucis et umbrae» съ точностью описываетъ этотъ минералъ и заявляетъ, что его находятъ во многихъ мѣстахъ, кромѣ Болоньи, и что свѣченіе его усиливается, если его предварительно истолочь въ порошокъ, смѣшать съ водою, яичнымъ бѣлкомъ, льнянымъ масломъ и потомъ прокалить въ печи. Такіе свѣтящіеся камни или фосфоры (слово фосфоръ по-гречески означаетъ свѣтоносный) составляли предметъ изслѣдованія и въ послѣдующемъ столѣтіи до настоящаго времени. Это явленіе самосвѣченія названо фосфоричностью (см. это сл.), потому что фосфоръ, простое химическое тѣло или элементъ, имѣетъ способность свѣтиться въ темнотѣ. Впрочемъ, собственно фосфоръ, какъ отдѣльный химическій элементъ, открытъ въ 1669 году, т. е. позже свѣтящагося болонскаго камня, который потомъ былъ названъ искусственнымъ фосфоромъ. Въ XVIII столѣтіи было открыто много самосвѣтящихся тѣлъ и въ числѣ ихъ фосфоръ Кантона (по имени англ. физика Кантона), получаемый изъ устричныхъ раковинъ и сѣры. Всѣ искусственные фосфоры, свѣтящіеся наиболѣе сильно и продолжительно,—сѣрнистыя соединенія, а именно: сѣрнистые кальцій, стронцій и барій. Теперь умѣютъ ихъ такъ приготовлять, что они свѣтятъ краснымъ, оранжевымъ, зеленымъ, синимъ и фіолетовымъ цвѣтами, что находится въ зависимости отъ способа приготовленія. Съ XVIII столѣтія извѣстно (Дюфай, 1724), что аметистъ, гіацинтъ и многіе другіе минералы также суть самосвѣтящіеся. Беккерели, отецъ и сынъ (Антоній-Цезарь и Александръ Эдмонъ), доказали, что самосвѣченіе—общее свойство тѣлъ природы, остававшееся долго незамѣченнымъ. по причинѣ кратковременности свѣченія.

Ѳ. Петрушевскій.

Болонскій шпатъ—такъ называютъ лучистожилковатыя конкреціи барита, встрѣчающіяся въ мергеляхъ горы Патерка у Болоньи. Б. шпатъ замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ впервые были обнаружены фосфорическія свойства барія (посредствомъ прокаливанія барита, смѣшаннаго съ органическимъ веществомъ).

Болонье—пространство между двумя валами, которыми обыкновенно были защищены древніе города. Тутъ бывали огороды, строенія, сады и выгоны для скота. Слово «болонье» происходитъ отъ польскаго слова łonie—лугъ, равнина. Въ Смоленскѣ публичный садъ на серединѣ города, недалеко отъ городской стѣны, до сихъ поръ называется Блоньей.

Болонье—озеро въ боровичскомъ у. Новгородской губ., занимаетъ 15,1 кв. в.

Болонья (Il Bolognese)—провинція въ Сѣв. Италіи, въ древности входившая въ составъ области Эмиліи, граничитъ съ провинціями Равенной, Феррарой, Моденой и Флоренціей и обнимаетъ собою пространство въ 3503 км., съ населеніемъ 464879 чел. Провинція дѣлится на три округа, съ главными городами: Болоньей, Имолой и Вергато. Она распадается на двѣ области, между которыми пролегаетъ большая Эмиліева дорога, по которой нынѣ проложенъ рельсовый путь отъ Равенны до Пармы: 1) долину нижняго теченія рѣки По, плодородную и изобилующую пастбищами и 2) гористую область Аппенинъ бѣдную и малонаселенную. Небольшіе ручейки

текущіе съ горъ, Рено, Савена, Силаро въ нижнемъ своемъ теченіи загорожены плотинами и развѣтвляются на множество ирригаціонныхъ каналовъ. Наводненія здѣсь представляютъ заурядное явленіе. Главныя занятія жителей—земледѣліе, овцеводство и свиноводство, изготовленіе химическихъ продуктовъ и различныхъ тканей, приготовленіе консервовъ и итальянской колбасы.

Болонья (Bologna, Bononia)—главный городъ итальянской провинціи того-же имени, древняя столица Романіи, мѣстонахожденіе главнаго военнаго управленія, апелляціоннаго суда, епископіи и университета. Населеніе ея простирается до 103998 жит. Городъ расположенъ въ мѣстѣ пересѣченія большой Эмиліевой дороги древняго Рима, идущей по сѣверному склону Аппенинъ, отъ Анконы до Піаченцы, рѣкой Рено, правымъ притокомъ По. Столь выгодному положенію Б. обязана своимъ важнымъ стратегическимъ и торговымъ значеніемъ. Отрѣзанная нѣкогда отъ Альпъ рѣкою По и обширными болотами, она въ настоящее время соединена рельсовыми путями со всѣми большими дорогами, окружающими долину По. Въ ней сходятся линіи желѣзныхъ дорогъ, идущихъ изъ Неаполя, Марселя, Парижа и Вѣны. Если бы при выборѣ столицы руководились исключительно экономическими соображеніями, столицей Италіи по праву могла бы стать Б., какъ наиболѣе оживленный торговый пунктъ на Аппенинскомъ полуостровѣ. Къ несчастью, частыя разливы Рено губительно дѣйствуютъ на окружающую равнину и Б. въ настоящее время не заслуживаетъ даннаго ей въ древности прозвища «тучной». Климатъ — неровный и для итальянскаго города непріятный. Ученая и свободная Б. (на старыхъ ея монетахъ существуютъ надписи Bolonia docet и libertas) и теперь еще представляется оригинальнымъ и любопытнымъ городомъ. Она окружена стѣною, сложенною изъ кирпича, имѣющей 6 км. въ окружности; изъ нея ведутъ 12 выходовъ. Городъ раздѣленъ на три квартала: восточный, южный и западный. Въ центрѣ города расположена площадь Виктора Эмануила (Piazza Vittorio Emanuele). Улицы большею частью тѣсныя и кривыя, вдоль многихъ изъ нихъ тянутся портики и аркады. Несмотря на дѣйствительное развитіе въ ней торговли и промышленности, несомнѣнно, что этотъ городъ нѣкогда былъ и болѣе населенъ и болѣе благоденствовалъ. О томъ свидѣтельствуютъ его многочисленныя памятники старины: церкви, дворцы и палаццо почти всѣ относятся къ XIII и XIV ст., съ ихъ неизбѣжными башнями, зубчатыми стѣнами и пр., все это окрашено въ сѣрый или красноватый цвѣтъ, покрыто трещинами и разсѣлинами, но по прежнему прочно, и обходится безъ ремонта. Огромное и суровое укрѣпленіе, какимъ выглядитъ Palazzo del governo, резиденція префекта, палаццо Подесты, въ которомъ сосредоточены архивы города, восходятъ къ XIII в. Базилика San Petronio, начатая постройкой въ 1390 году, должна была быть одной изъ величайшихъ церквей, когда либо извѣстныхъ, имѣя въ длину 208 мет. и въ поперечникѣ 142 м., но постройка ея была прервана въ 1759 г. Всеобщее вниманіе привлекаютъ наружные барельефы работы Jacopo della Guercia, изображающіе исторію сотворенія міра. Къ XII вѣку относится постройка церкви San Domenico, въ которой находится могила этого святаго, умершаго въ Б. въ 1221 г., знаменитая своими скульптурными украшеніями работы Nicolo Pisano, Nicolo dell'Arca и Микель Анджело. Кафедральный соборъ св. Петра построенъ въ стилѣ Рококо. Интересно зданіе церкви San Stefano, выстроенной на мѣстѣ древняго храма Изиды и состоящей изъ 7 отдѣльныхъ церквей. Рядомъ высятся двѣ знаменитыя «падающія» башни изъ простого кирпича. Болѣе высокая башня (97 метр.), продолжающая наклоняться и нынѣ — torre degli Asinelli, съ вершины которой видны Эвганейскія горы, расположенныя къ С. отъ рѣки По. La torre Garisenda достигаетъ половины высоты своей сосѣдки и наклонена еще сильнѣе, такъ какъ по плану была выстроена наклонной. Безъ сомнѣнія башня въ одинъ прекрасный день обрушится на болонскихъ торговцевъ, пріютившихся со своими мѣдными издѣліями у ея основанія.

Знаменитый Болонскій университетъ (см. это сл.) за время своего существованія мѣнявшій нѣсколько разъ свое помѣщеніе, нынѣ помѣщается въ палаццо Челлези. Б. академія художествъ обладаетъ однимъ изъ лучшихъ собраній предметовъ искусства, и въ особенности галлереей картинъ всѣхъ итальянскихъ мастеровъ. Особенное вниманіе знатоковъ обращаетъ на себя святая Цецилія Рафаэля. Академія богата преимущественно полотнами старыхъ мастеровъ, стоявшихъ во главѣ Болонской школы живописи: Франчья, Карраччи, Гвидо Рени, Доменикино и Гверчино. Внѣ города, на маленькомъ возвышеніи, находится женскій монастырь съ Мадонною св. Луки, куда стекаются пилигримы. Къ церкви ведетъ галлерея, состоящая изъ 635 арокъ. Въ окрестностяхъ Б. находится монастырь и кладбище della-Certosa, одно изъ самыхъ красивыхъ.

Б. издавна славится своими шелковыми тканями и крепомъ. Производство бархата, тюля, сукна, соломенныхъ шляпъ, веревочныхъ снастей и химическихъ продуктовъ, приготовленіе консервовъ и колбасы составляютъ главныя занятія жителей.

Болонья была основана этрусками подъ именемъ Фельзины и получила свое названіе Bononia отъ бойевъ, галльскаго племени въ Италіи, завладѣвшаго городомъ. Въ 189 году до Р. Х. она сдѣлалась римской колоніей и украсилась множествомъ памятниковъ, изъ которыхъ ни одинъ почти не уцѣлѣлъ. Въ средніе вѣка Б. входила въ составъ Равенскаго греческаго экзархата, а затѣмъ, въ VIII столѣтіи, отдалась подъ власть ломбардскаго короля Луитпранда. Карлъ Великій даровалъ Б. права свободнаго города, въ гербѣ котораго отнынѣ помѣщено слово «свобода» (libertas). Въ спорахъ, происходившихъ между старыми итальянскими городами, Б. всегда отличалась своей ревностной преданностью папскому престолу; она сражалась ожесточенно съ гибелинами. Энціо, любимый сынъ Фридриха II, находился здѣсь въ плѣну втеченіе 22-хъ лѣтъ, до самой своей смерти. Дво-

рянство въ Б. не несло общественной службы; въ ней отдавалось предпочтеніе демократическому строю городовъ Тосканы передъ аристократическимъ режимомъ городовъ Ломбардіи. Втеченіе всего XV столѣтія въ Б. происходила борьба за власть между двумя могущественными фамиліями Бентивольи и Ченедули. Въ 1512 г. Юлій II овладѣлъ Б. и присоединилъ ее вновь къ римскимъ владѣніямъ. Въ ней произошло по случаю заключенія Конкордата въ 1515 г. свиданіе между Львомъ X и Францискомъ I, а Карлъ V торжественно былъ коронованъ здѣсь въ 1530 году папою Климентомъ VII послѣ того, какъ роздалъ своимъ союзникамъ различныя провинціи Италіи. Въ 1796 г. Б. была занята французами и вошла сначала въ составъ Цизальпинской республики, а затѣмъ сдѣлалась главн. гор. департамента Рено, вновь образованнаго Итальянскаго королевства. Будучи возвращена въ 1815 г. папскому престолу, она служила очагомъ революціонной борьбы противъ Григорія XVI. Въ ней провозглашено было временное правительство и конституція. Но австрійцы заняли городъ, изгнали мятежниковъ и закрыли университетъ (1831—1832). Другое революціонное движеніе, нашедшее поддержку въ Піѣ IX, вспыхнуло въ 1846 г.; патріоты еще разъ потерпѣли пораженіе послѣ трехлѣтней борьбы (1849 г.). Б. стала опять столицей одного изъ четырехъ папскихъ владѣній. Въ 1860 г. она, вмѣстѣ со всей Романьей, присоединилась къ Итальянскому королевству.

Болонья—родина многихъ великихъ людей; въ ней родились художники Франчья, Приматиччe, трое Карраччи, Доминикино, Гвидо Рени, Альбани, кардиналъ Альбертини, ставшій впослѣдствіи папой подъ именемъ Бенедикта XIV († 1758 года), кардиналъ Мецциофанти, много лѣтъ завѣдывавшій болонской библіотекой и будто-бы говорившій на 42-хъ языкахъ († въ 1849 г.), и многихъ ученыхъ, съ знаменитымъ Гальвани во главѣ, производившимъ здѣсь въ 1789 г. свои опыты надъ электричествомъ. Ср. Guidicini, «Cose notabili della citta di Bologna» (Болонья, 1869—1874 г., 5 т); Mazzi, «Compendio della gloria di Bologna» (Болонья, 1875 г.)

Болонья (Bologna).—Подъ этимъ именемъ извѣстны нѣсколько итальянскихъ художниковъ: Доменико да-Б., картина котораго, изображающая пророка Іону, выходящаго изъ чрева кита, написана была въ Кремонѣ 1537;—Эрколе-да-Б., писавшій во 2-ой половинѣ XV столѣтія; Франко-да-Б., живописецъ конца XIII и начала XIV вѣка, написавшій въ 1312 г. Мадонну, находящуюся нынѣ въ галлереѣ герцога Герколани, въ Болоньѣ. Онъ былъ вызванъ въ Римъ Бенедиктомъ IX, и нѣкоторыя рукописи его украсилъ своими рисунками. Данте обезсмертилъ его въ XI пѣснѣ своего Ада; Л ренцо-да-Б., ученикъ Франко-да-Б., оставилъ послѣ себя нѣсколько посредственныхъ картинъ, находящихся въ Болоньѣ; Мазо-да-Б. изъ школы Циппи, художникъ XV ст., расписывалъ въ 1404 г. куполъ каѳедральнаго собора въ Болоньѣ, заново украшеннаго другими художниками въ 1570 г.; Симоне-да-Б., писавшій въ XIV ст., прозванный Simone da Crocifissi, вслѣдствіе обыкновенія его писать картины на сюжеты страданья Христа. Есть нѣсколько мадоннъ его работы, а также картины церковной живописи; Витале-да-Б., работавшій въ промежуткѣ между 1320 и 1345 гг., извѣстный подъ именемъ Vitalle delle Madonne. Затѣмъ одинъ изъ учениковъ Рафаэля, Томмазо Винчидоръ носилъ прозвище «Болонскаго», причемъ его неправильно относили къ школѣ Джотто и считали учениковъ упомянутаго выше Франко-да-Б. Кромѣ того, приставку да-Б. носятъ нѣкоторые скульпторы, какъ Николо-да-Б., изъ школы I. Кверчія и Вентуро-да-Б., работавшій въ концѣ XII и въ началѣ XIII вѣка, и бывшій также живописцемъ и архитекторомъ.

Болонья (Джованни), собственно Жанъ Булонь, Джованни Фіаминго, итальянецъ—фландрскій скульпторъ, род. 1524 г. въ Дуэ, ум. 1608 во Флоренціи. Отецъ предназначалъ его въ нотаріусы, но молодой Б. отправился 1544 г. въ Римъ и 2 года работалъ подъ руководствомъ Микель Анджело. Оттуда онъ переѣхалъ во Флоренцію, гдѣ прожилъ почти всю свою жизнь и создалъ главнѣйшія свои произведенія; съ 1561 состоялъ на службѣ великаго герцога Козимо I. Онъ принадлежитъ къ самымъ даровитымъ послѣдователямъ Микель Анджело. Главныя его произведенія: «Похищеніе сабинянокъ» (во Флоренціи), «Колодезь Нептуна» (il Gigante, въ Болоньѣ), «Меркурій и Психея» (въ Версали), «Летающій Меркурій» (во Флоренціи, самое популярное его произведеніе); колоссальная статуя «Апеннино» въ Проталино, прежней виллѣ великихъ герцоговъ; конная статуя Козимо I (во Флоренціи); изображенія на бронзовыхъ дверяхъ пизанскаго собора и т. д. См. Дежарденъ, «La vie et l'oeuvre de Jean Boulogne» (Парижъ, 1884).

Болоръ-Дагъ (правильнѣе Булутъ-Дагъ, т. е. облачная гора) признанъ А. Гумбольтомъ за самостоятельный меридіональный хребетъ между западнымъ и восточнымъ Туркестаномъ. Но такого Б. не существуетъ. Лучше всего было бы совсѣмъ вычеркнуть это названіе изъ географіи, и на новѣйшихъ картахъ его дѣйствительно нѣтъ. Оно замѣнено названіями Кизильяртъ (см. это сл.) и Памиръ (см. это сл.).

Болоры—гора въ Европейской Россіи, въ красноуфимскомъ уѣздѣ Пермской губ., на З. отъ г. Красноуфимска. На этой горѣ была построена въ 1735 г. красноуфимская крѣпость, позже упраздненная.

Болота—скопленія стоячей воды съ разлагающимися растительными остатками и съ продолжающими развиваться растеніями. Б. происходятъ путемъ заростанія озеръ, отчасти и рѣкъ, или путемъ заболачиванія, появленія собирающихъ воду растеній на суходолахъ. На берегу готоваго водоема, въ мѣстахъ болѣе или менѣе защищенныхъ отъ разрушительнаго дѣйствія волненія, появляются растенія съ чрезвычайно длинными (иногда въ нѣсколько саженъ) корневищами, которыя, переплетаясь, образуютъ на поверхности воды прочную, но колеблющуюся при волненіи корку. Таковы, напр., Menyanthes (болотный трилистникъ),

Comarum (сабельникъ), Cicuta (вехъ), Carices (осоки), Iris (касатикъ). Ежегодно отмирающія части этихъ растеній падаютъ на дно, служа матеріаломъ для заполненія бассейна и превращенія его въ торфъ. Образовавшаяся на поверхности воды кора постепенно заселяется новыми растеніями, все болѣе крѣпнетъ, захватывая вмѣстѣ съ тѣмъ все бо́льшую и бо́льшую площадь, такъ что отъ бывшаго озера остается иногда ничтожное по своимъ размѣрамъ (2—3 кв. саж. и меньше), но достигающее значительной глубины (до 4 саж.), окнище, которое въ концѣ концовъ также исчезаетъ (покоющаяся на водѣ корка, обыкновенно весьма зыбкая, отличается иногда значительною прочностью). По подобнымъ мѣстамъ не разъ случалось проходить, наприм., въ Петербургской губ., цѣлымъ артиллерійскимъ батареямъ, хотя поверхность Б. и представляла эластическій и зыбучій помостъ. Точно также близъ Колпино (Петербургской губ.), желѣзнодорожная насыпь была первоначально возведена на такомъ помостѣ и только провалъ насыпи по ея окончаніи обнаружилъ присутствіе здѣсь довольно глубокаго болота. — Болота, на которыхъ не появляется бѣлый мохъ, называются луговыми, травянистыми, поемными (у нѣмцевъ «марши»), рѣчными, иногда кислыми лугами и пр. Къ этому типу принадлежитъ большинство Б. черноземной полосы, Б. въ устьяхъ рѣкъ и т. п. Они то и отличаются, главнымъ образомъ, своими нездоровыми испареніями, вызывающими лихорадку и пр. (понятно, что мелкія озера заражаютъ гораздо быстрѣе глубокихъ, такъ какъ здѣсь растенія имѣютъ возможность занять своими корнями и корневищами самое дно, высылая на поверхность свои стебли или плавающія листья. Таковы Phragmites (тростникъ), Scirpus (камышъ), Lysimachia thyrsiflora, Hipuris, Equisetum palustre и limosum (хвощи), Typha, Nymphaea и Nuphar (водяныя лиліи) и др. Особенно-же быстро идетъ заростаніе, когда ему способствуютъ впадающія въ бассейнъ рѣки, всегда приносящія съ собою илъ, песокъ и пр. и образующіяся въ озерѣ мели, быстро заростаютъ тростникомъ, камышомъ и пр.

Изъ числа растеній, появляющихся на поверхности Б., особаго вниманія заслуживаютъ мхи, а среди нихъ прежде всего бѣлый мохъ, Sphagnum, совершенно своеобразный по своему анатомическому строенію (см. сл. Sphagnum) и до того жадно впитывающій въ себя жидкость, что наприм., для обитателей сибирскихъ тундръ онъ исполняетъ роль свѣтильни. Этотъ то мохъ покрываетъ самыя распространенныя у насъ моховыя Б., клюквенники, мшавы, мшары или «мхи», отличающіеся, между прочимъ, и своею выпуклостью (см. ниже). Обыкновеннымъ спутникомъ Sphagnum являются клюква (Oxycoccus palustris) и низкорослая, корявая сосна, а въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ, кромѣ того, морошка (Rubus Chamaemorus), голубика (Vaccinium uliginosum), пушица (Eriophorum), карликовая береза (Betula nana) и др. Моховыя Б чрезвычайно характерны для водораздѣла рѣкъ нашего Сѣвера, занимаютъ иногда площади въ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ, достигая глубины въ 3—4 сажени. Они почти сплошь покрываютъ тундры Архангельской губ. и Сибири, пользуются большимъ распространеніемъ во всей сѣверной, нечерноземной Россіи и доходятъ на югѣ до предѣловъ черноземной полосы, среди которой они попадаются лишь островками. Моховыя Б. не представляютъ какой либо исключительной особенности Россіи: они встрѣчаются рѣшительно во всѣхъ частяхъ свѣта и подъ всѣми широтами. Бѣлый мохъ можетъ существовать, однако, только въ водѣ, бѣдной растворимыми солями. Поэтому, гдѣ вода жесткая или проточная, напр., по берегамъ рѣкъ, появляются уже другіе мхи, чаще всего представители рода Hypnum. Всѣ они также отличаются большою влагоемкостью, хотя и значительно уступаютъ въ этомъ отношеніи мху бѣлому. Какъ Sphagnum, такъ Hypnum постоянно наростаютъ верхушкой, тогда какъ нижнія части стебля отгниваютъ и постепенно переходятъ въ торфъ. Впрочемъ, мхи могутъ и не появляться на Б.; оно живетъ тогда и разростается, лишь благодаря дѣятельности высшихъ растеній, постепенно накапливающихъ органическое вещество и задерживающихъ воду.

Что касается заболачиванія первоначально сухихъ мѣстъ, то причинъ этого можетъ быть нѣсколько, но всѣ онѣ сводятся къ накопленію воды геологическими факторами или дѣятельностью особыхъ растеній. Малая проницаемость грунта для воды, продолжительное разлитіе рѣки или озера (въ послѣднихъ накопляются разные осадки, минеральнаго и растительнаго происхожденія, заставляющіе воду переливаться черезъ край) и дѣйствіе ключей обусловливаютъ появленіе Б. растительности и гибель растеній сухопутныхъ, въ томъ числѣ и лѣса. Отмирающія и разлагающіяся, при затрудненномъ доступѣ воздуха, части растеній даютъ торфъ, который, въ силу своей влагоемкости, будетъ поддерживать существованіе Б. растительности и лишь нѣкоторыхъ древесныхъ породъ, преимущественно осину, ольху, березу, а иногда и ель. Но и древесныя растенія, достигши извѣстнаго возраста, погибаютъ и образуютъ почву для новаго поколѣнія, приспособленную для жизни на Б. растительности, образующей въ концѣ концовъ новый слой торфа. Б. разростаются въ вышину иногда такъ сильно, что даютъ (также какъ и Б. моховыя) значительныя выпуклины, имѣющія видъ холмовъ (напр., Шуваловское Б. подъ Петербургомъ), существованіе которыхъ всецѣло зависитъ отъ громадной влагоемкости торфа и мха Sphagnum, часто покрывающаго такія Б. Послѣ сильныхъ дождей выпуклыя Б. до того вздуваются, что могутъ даже лопнуть и залить своимъ содержимымъ окружающую мѣстность. Такой случай наблюдался въ сѣверной Ирландіи, 17 сент. 1835 г., когда B. Fairloch съ шумомъ лопнуло, отъ напора накопившейся въ немъ воды, давъ потокъ грязи, уничтожившій посѣвы, разрушившій значительный участокъ дороги и унесшій у крестьянъ не мало сѣна. Не меньшія опустошенія произвело въ іюлѣ 1821 г. Б. Tulamore въ той-же Ирландіи. Другая причина заболачиванія заключается въ дѣятельности высшихъ расте-

ній. Особенно интересны въ этомъ отношеніи мхи Fumaria и Polytrichum (кукушкинъ ленъ). Первый изъ нихъ, появляющійся обыкновенно на пожарищахъ, образуетъ на поверхности почвы плотный, подобный войлоку, дерновый слой, затрудняющій просачиваніе воды въ почву и задерживающій выпадающіе атмосферные осадки своими плодовыми ножками, торчащими вверхъ, подобно щетинкамъ въ щеткѣ. Такую же роль играетъ и Aira flexuosa, злакъ также образующій плотныя дерновинки и дающій цѣлый пучекъ щетинистыхъ, собирающихъ влагу листьевъ. Мохъ Polytrichum любитъ селиться на сосновыхъ лѣсосѣкахъ, гдѣ онъ быстро покрываетъ почву своимъ трудно проницаемымъ для воды дерновымъ слоемъ, подготовляя ее къ заселенію уже настоящими болотными растеніями. Кромѣ того, заболачиваніе можетъ быть вызвано образованіемъ въ почвѣ, на нѣкоторой глубинѣ, обыкновенно около 1 фута, трудно проницаемаго для воды прослойка ортштейна, т. е., сцементированнаго перегноемъ и окисью желѣза почвеннаго скелета, напр. песка. Просачивающаяся въ почву вода, содержащая въ растворѣ угольную и гуминовую кислоты, выноситъ изъ непосредственно залегающаго подъ почвою слоя заключающіеся въ немъ желѣзо, кали, иногда глиноземъ и фосфорную кислоту и отлагаетъ ихъ нѣсколько ниже, образуя здѣсь ортштейнъ, а надъ нимъ, такъ наз. подзолистый слой, лишенный окрашивающихъ веществъ. Слой ортштейна и заставляетъ застаиваться воду даже на столь легко проницаемой для воды породѣ, какою является песокъ (см. это сл.: Ортштейнъ и Подзолъ). О солончаковыхъ болотахъ—см. Солончаки.

Наибольшею извѣстностью пользуются въ Россіи болота Полѣсья, извѣстныя подъ названіемъ Пинскихъ. Пинскія болота занимаютъ въ Полѣсьѣ (пространство) около 8 милліоновъ десятинъ, имѣющее форму треугольника, съ городами Брестъ-Литовскомъ, Могилевомъ и Кіевомъ въ вершинахъ, площадь около 8½ милліоновъ десятинъ (въ томъ числѣ 2¼ милліона болотистыхъ лѣсовъ и кустарниковъ), прорѣзанную рѣками Припетью и ея притоками: Стырью, Горынью, Убортью и Словечной съ правой и Ясельдой, Цной, Случью и Птичьею, съ лѣвой стороны. По бассейнамъ этихъ и другихъ, болѣе мелкихъ притоковъ, и расположены главнѣйшія болота лугового типа; перевалы же или водораздѣлы между рѣками заняты или моховыми болотами, или до того низменными и плоскими суходолами, что ихъ съ нѣкотораго разстоянія даже трудно отличить, особенно, если они не покрыты лѣсомъ. Самый крупный и непрерывный участокъ пинскихъ болотъ, площадью въ 150000 десятинъ и лежащій между рѣками Ясельдой, Припетью и Стырью, называется Зарѣчьемъ. Оно пересѣкается безчисленнымъ множествомъ рѣкъ, рукавовъ и протоковъ, то соединяющихся, то снова раздѣляющихся. Отдѣльные песчаные холмы среди болотъ, покрытыхъ то камышами и лозою, то представляющихъ открытыя видныя поверхности, заняты небольшими деревнями, число которыхъ доходитъ до 70. При вскрытіи рѣкъ, когда воды ихъ сливаются. Зарѣчье представляетъ одно обширное озеро, среди котораго, какъ на островахъ, разсѣяны уединенныя другъ отъ друга населенныя мѣстности. Сухопутное сообщеніе между ними прекращается тогда обыкновенно на 2 мѣсяца, сообщеніе же на лодкахъ сопряжено съ большими трудностями, а во время бурь даже и съ опасностью. Тоже повторяется и при осеннихъ разливахъ, хотя и лѣтомъ, особенно послѣ продолжительныхъ дождей, болота задерживаютъ сообщеніе или дѣлаютъ его даже невозможнымъ. Впрочемъ, въ сухое лѣто многія болота превращаются въ прекрасные сѣнокосы и пастбища, тутъ прокладываются дороги, такъ что мѣстность утрачиваетъ характеръ безусловной непроходимости, которымъ она отличается въ дождливое время.

Глубина торфяного или растительнаго слоя доходитъ въ Полѣсьѣ мѣстами до 8 саженъ. Подъ нимъ залегаетъ обыкновенно кварцевый песокъ, въ нижнихъ слояхъ котораго попадаются валуны сѣверныхъ гранитовъ. Пески, въ свою очередь, покоятся на глинѣ. Осушка болотъ Полѣсья начата министерствомъ государственныхъ имуществъ въ 1874 г. Общее протяженіе каналовъ достигало къ исходу 1889 года 2827 в. (см. Осушка болотъ). Другая мѣстность, извѣстная своими болотами, находится къ В. отъ Москвы и С. отъ Рязани и занимаетъ значительную часть уѣздовъ богородскаго, покровскаго, владимірскаго, меленковскаго, касимовскаго, рязанскаго, зарайскаго и егорьевскаго. Громадныя, въ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ, моховыя (частью травяныя) болота этой мѣстности, образующія водораздѣлъ правыхъ притоковъ Клязьмы и лѣвыхъ Оки, чрезвычайно богаты озерами. Осушка этихъ болотъ начата въ 1876 году. Осушительныхъ каналовъ проведено здѣсь къ исходу 1889 г.—490 верстъ (съ расчисткой рѣчекъ). О болотахъ сѣверныхъ губ. сказано выше. См. также Торфъ, гдѣ будетъ сказано объ утилизаціи болотъ. Болота имѣютъ значительное вліяніе на климатъ страны, охлаждая воздухъ въ теплое время года и обогащая его влагой. Въ этомъ отношеніи вліяніе Б. сходно съ вліяніемъ лѣсовъ. Но есть и значительное различіе: въ лѣсахъ наименшія температуры сутокъ выше, чѣмъ внѣ лѣса, а въ болотахъ обыкновенно ниже, чѣмъ на сухихъ мѣстахъ, сосѣдство болотъ поэтому справедливо считается подверженнымъ ночнымъ морозамъ. Важнѣйшія сочиненія о Б.: Lesquereux, «Quelques recherches sur les marais tourbeux» (1844); Grisebach, «Über die Bildung des Torfes in den Emsmooren» (1846); Senft, «Die Humes-Marsch Torf und Limonetbildungen» (1862); Wiegmann, «Über Entstehung, Bildung und das Wesen des Torfes» (1837); A. Jenzsch, «Die Moore der Provinz Preussen» (1878); Früh, «Über Torf und Dopplerit» (1883); Geinitz, «Die Seen, Moore und Flusslaüfe Mecklenburgs» (1886); Танфильевъ, «О болотахъ Петербургской губ.» (въ «Трудахъ Имп. Вольн. экон. Общ.», 1888 г., № 5 и 1889 г., № 5; также въ «Трудахъ VIII съѣзда русскихъ естествоиспыт.», 1890); И. Левитскій, «Очеркъ хозяйственныхъ условій Полѣсья» (1878); Забѣлинъ, «Краткое описаніе части западнаго Полѣсья» (1883). О вліяніи Б. на климатъ см. у Воей-

кова, «Климаты земного шара»; Веселовскаго, «О климатѣ Россіи». См. также литературу въ статьѣ Торфъ и Осушка болотъ. *Г. Т.*

Болотная лихорадка (малярія) — появляется по преимуществу въ мѣстахъ болотистыхъ. Многія страны извѣстны тѣмъ, что въ нихъ болотная лихорадка встрѣчается эндемически. Въ Европѣ мѣстности эти находятся въ Италіи, Греціи, Венгріи, по преимуществу по берегамъ большихъ рѣкъ и озеръ, каковы Дунай, Висла и т. д. Въ Россіи Б. лихорадка болѣе всего распространена на Кавказѣ, въ Крыму, въ Бессарабіи, по Волгѣ до Казани и т. д. Вообще условія для развитія болотныхъ лихорадокъ существуютъ вездѣ, гдѣ, по выраженію д-ра Торопова, зелено, сыро и тепло. Осушеніе болотъ часто ведетъ къ уничтоженію Б. л., какъ это можно видѣть, напримѣръ, въ Лондонѣ, гдѣ въ настоящее время ихъ не существуетъ. Б. лихорадка появляется часто на запущенныхъ пространствахъ, на корабляхъ, въ тюрьмахъ и т. д. Кромѣ болотъ, для развитія Б. лихорадки необходимы еще слѣдующія условія: извѣстная температура (13° — 14° Р), время года: зимой Б. лихорадка развивается менѣе всего, лѣтомъ — болѣе всего; и, наконецъ, низшіе микроорганизмы, описанные д-ромъ Якубовичемъ. Заболѣванія Б. лихорадкою встрѣчаются какъ эндемическія, такъ и эпидемическія, пандемическія и спорадическія; при этомъ, на самое распространеніе болѣзни имѣютъ вліяніе всѣ вышеуказанныя условія. Разъ перенесшій эту болѣзнь, становится предрасположеннымъ къ ней: на почвѣ истощенія, бѣдности и страданій, Б. л., какъ и всякая другая болѣзнь, развивается значительно чаще. Чистая форма Б. л. поражаетъ больного обыкновенно безъ всякихъ предвѣстниковъ: появляется внезапно приступъ озноба, продолжающагося обыкновенно отъ ¼ до 6 часовъ. Ознобъ чрезвычайно силенъ, при этомъ появляется сильная боль въ головѣ, во всѣхъ членахъ, зѣвота, гусиная кожа и т. д. Пульсъ при этомъ значительно учащенъ, температура тѣла рѣзко повышается до 40°,41° и даже иногда до 42° (нормальная температура 37°). Періодъ жары держится болѣе или менѣе продолжительное время и затѣмъ наступаетъ рѣзкое паденіе температуры тѣла и у больного выступаетъ на всемъ тѣлѣ обильный потъ. Весь описанный приступъ Б. лихорадки можетъ длиться сутки. Не всегда, однако, дѣло этимъ заканчивается: въ однихъ случаяхъ приступы повторяются ежедневно, въ другихъ —черезъ 2, 3 и даже 4 дня. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ ежедневную форму Б. лихорадки (febris quotidiana), въ другихъ — мы имѣемъ трехдневную, четырехдневную форму Б. лихорадки и т. д. (febris tertiana, quartana). Иногда ежедневно бываетъ по 2 приступа и такая двойная лихорадочная форма Б. лихорадки извѣстна въ наукѣ подъ именемъ febris quotidiana duplex. Промежутки между приступами извѣстны въ наукѣ подъ именемъ апирексіи. Кромѣ вышеизложенныхъ формъ Б. лихорадки имѣются еще такъ называемыя скрытыя формы, выражающіяся далеко не въ той типической картинѣ, какая описана выше. Скрытыя формы выражаются исключительно разстройствами въ нервной сферѣ, появленіемъ различнаго рода болей въ нервныхъ развѣтвленіяхъ; такъ напр., боли надглазничной вѣтви, боли въ области сѣдалищнаго нерва и т. д., причемъ температура нерва не повышена. Если эти боли являются у субъекта, живущаго въ болотистой мѣстности, или пріѣхавшаго изъ таковыхъ, необходимо изслѣдовать селезенку, чаще всего въ подобныхъ случаяхъ увеличенную. Тогда необходимо лечить эти невральгіи исключительно хиной, какъ обыкновенную болотную лихорадку; причемъ хининъ въ данномъ случаѣ можетъ служить и прекраснымъ діагностическимъ средствомъ: если боли отъ хинина исчезаютъ, слѣдовательно дѣло имѣется со скрытой Б. лихорадкой. Обыкновенныя формы невральгіи не уступаютъ леченію хиной. Рядомъ съ болотными лихорадками могутъ существовать разные тифы, теченіе которыхъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ совершенно неправильное.

Послѣ болотныхъ лихорадокъ у больныхъ развивается такъ называемое болотное худосочіе: кожа лица становится блѣдной, мышцы вялы, дряблы, отсутствіе аппетита, плохое пищевареніе, сердце работаетъ вяло, наблюдаются венозные застои, отеки рукъ, ногъ, лица и т. д. Больной становится апатичнъ, вялъ, неспособнымъ ни къ физическому, ни къ умственному труду. Такіе типы Б. худосочія встрѣчаются въ болотистыхъ мѣстностяхъ чрезвычайно часто, что разумѣется ведетъ къ физическому и психическому вырожденію населенія. Профилактика этой болѣзни состоитъ въ осушеніи болотъ, въ выборѣ мѣста населенія, въ выселеніи жителей на гористыя мѣстности, въ случаѣ появленія болотныхъ лихорадокъ. Кромѣ того, необходимо избѣгать ночныхъ работъ, сырости, переутомленія и т. п. Леченіе даннаго заболѣванія должно имѣть цѣлью: 1) не дать развиться болотной лихорадкѣ до степени болотнаго худосочія и 2) леченіе самаго приступа. Въ первомъ случаѣ необходимо выселеніе больного въ другую, болѣе здоровою мѣстность. Во второмъ случаѣ необходимо прибѣгнуть къ большимъ дозамъ хинина, служащаго пока единственнымъ и незамѣнимымъ средствомъ противъ приступовъ болотныхъ лихорадокъ. *Л. Ф.*

Болотная руда—представляетъ разновидность бураго желѣзняка, отлагающуюся въ болотахъ; она то плотная, то охровидная, то пористо-туфовидная съ отпечатками растеній. Болотныя руды содержатъ 20%—60% окиси желѣза, также нѣсколько закиси желѣза и окиси марганца, различное количество воды до 30%, кремнекислоту въ видѣ силикатовъ, примѣсь песку, фосфорной кислоты до 8% (вслѣдствіе чего онѣ и являются негодными рудами), органическаго вещества и т. д. Очень близка къ болотной такъ называемая дерновая или луговая руда, встрѣчающаяся въ видѣ пористыхъ конкреціонныхъ отложеній въ прирѣчныхъ или полуболотистыхъ лугахъ. *Ф. Л.*

Болотная синица или Пухлякъ (Parus palustris, см. таблицу Синицы и таб. Пѣвчія птицы)—небольшая птичка, имѣющая отъ 12 до 14 см. длины. Верхняя сторона тѣла буро-сѣрая съ ржавчиннымъ налетомъ; темя

черное; нижняя сторона тѣла бѣлая съ ржавчиннымъ же налетомъ; на горлѣ маленькое черное пятно. Эта синица очень обыкновенна во всей Европѣ. Лѣтомъ она держится въ кустарникахъ и между валежникомъ въ лѣсу, выбирая низкія, болотистыя мѣста. Зимою она приближается къ человѣческимъ жилищамъ и летаетъ въ деревенскихъ и городскихъ садахъ. Б. синица лишь отчасти перелетная птица, по большей части весь годъ остающаяся въ одномъ и томъ же мѣстѣ и лишь живущая на Сѣверѣ; въ суровыя зимы они перелетаютъ на югъ. Онѣ путешествуютъ парами или семьями и совершаютъ перелеты по большей части только въ предъобѣденное время. Б. синица ловкая, забавная и въ тоже время самая задорная изъ всѣхъ синицъ, хотя живущія вмѣстѣ пары очень нѣжны другъ къ другу. Питается она насѣкомыми, ихъ куколками и личинками, а также различными сѣменами и ягодами. Гнѣздо эта синица располагаетъ всегда вблизи лѣса; входное отверстіе его дѣлается круглымъ. Въ началѣ мая самка откладываетъ 12 синевато-зеленыхъ яицъ съ красноватыми, иногда же сѣрыми точками; въ іюнѣ появляется второе поколѣніе. На сѣверѣ и востокѣ Европы, а также въ Швейцарскихъ альпахъ живетъ климатическая разновидность Б. синицы—синица сѣверная (Parus borealis), отличающаяся болѣе свѣтлыми боками головы и шеи и нѣсколько бо́льшимъ пятномъ на горлѣ. *Э. Б.*

Болотная сова (Otus brachyotus, см. табл. Хищныя птицы, Raptatores) достигаетъ 36 см. длины и 98 см. въ размахѣ крыльевъ. Верхняя сторона тѣла ея ржаво-желтая съ темнобурыми и бѣловатыми пятнами; нижняя сторона тѣла свѣтлая, ржаво-желтая съ темно-бурыми пятнами; ушные пучки коротки и состоятъ лишь изъ 3 или 4 перьевъ; клювъ черный. Эта сова распространена по всему свѣту, за исключеніемъ жаркаго пояса и Австраліи, и на всемъ Сѣверѣ является болѣе или менѣе обыкновенною птицею. На зиму она улетаетъ на югъ. Главнѣйшую пищу этой птицы составляютъ мыши, полевки и другія мелкія млекопитающія; кромѣ того, она ѣстъ лягушекъ и насѣкомыхъ; если пищи окажется много, то Б. сова не улетаетъ на югъ, а остается на зиму на мѣстѣ. Гнѣздо, представляющее собою безпорядочную постройку, всегда располагается на землѣ въ низкихъ, поросшихъ травою мѣстахъ и по возможности бываетъ скрыто между листьями и кустарниками. Въ маѣ въ гнѣздѣ находятъ 6—10 бѣлыхъ яицъ. *Э. Б.*

Болотниковъ (Иванъ Исаевичъ)—мятежникъ временъ Шуйскаго. Онъ былъ холопомъ князя Телятевскаго, маленькимъ попалъ въ плѣнъ татарамъ, былъ проданъ туркамъ, работалъ въ оковахъ на турецкихъ галерахъ и былъ освобожденъ въ числѣ другихъ плѣнниковъ, по однимъ извѣстіямъ,—венеціанцами, по другимъ—нѣмцами, а по освобожденіи привезенъ въ Венецію. Здѣсь онъ пробылъ нѣсколько времени и рѣшился возвратиться въ отечество черезъ Польшу. Проѣзжая черезъ нее, онъ услышалъ о пребываніи въ Самборѣ царевича Димитрія (Молчанова), явился къ нему и, какъ человѣкъ сметливый и предпріимчивый, былъ отправленъ послѣднимъ съ письмомъ къ путивльскому воеводѣ, кн. Шаховскому. Видя его желаніе постоять за Димитрія и убѣдившись въ его знаніи военнаго дѣла, Шаховской поручаетъ ему отрядъ въ 12000 человѣкъ. Съ ними Б. отправился въ Комаринцкую волость и возвѣщалъ всѣмъ, что онъ самъ видѣлъ Димитрія, и Димитрій нарекъ его главнымъ воеводой. Противъ него Василій Шуйскій выслалъ отрядъ подъ начальствомъ кн. Юрія Трубецкого, но послѣдній, встрѣтясь подъ Кромами съ Б-мъ, отступилъ. Это послужило сигналомъ къ возстанію городовъ, холоповъ и инородцевъ. Городъ за городомъ провозглашали царемъ Димитрія и высылали къ Б. вспомогательные отряды; холопы и крестьяне, услыша призывъ Б., почти всюду поднимались на своихъ господъ и примыкали къ отряду его. Возмутилась и мордва, въ надеждѣ освободиться отъ московской власти, и вмѣстѣ съ холопами и крестьянами принудила нѣкоторые города отпасть отъ Шуйскаго. Кромѣ того, къ Б. примкнуло ополченіе Истомы Пашкова, къ нему пристали и Ляпуновы—Захаръ и Прокопій и отрядъ вольницы, пришедшій изъ Литвы. Съ столь грозными и многочисленными силами Б. направился къ столицѣ. Стоявшіе на пути города всѣ признали власть главнаго воеводы Димитрія; только въ Коломнѣ отважились сопротивляться, и это повлекло полное разграбленіе города. Въ 50-ти верстахъ отъ Москвы, близъ села Троицкаго, Б. встрѣтила московская рать подъ начальствомъ Мстиславскаго, который, не вступивъ въ бой, едва спасся отъ преслѣдованій Б. 22 октября 1606 года Б. остановился въ селѣ Коломенскомъ, въ семи верстахъ отъ Москвы. Здѣсь онъ построилъ острогъ, укрѣпивъ его деревомъ и валомъ, и сталъ разсылать по Москвѣ и разнымъ городамъ грамоты, возбуждая бѣдныхъ и меньшихъ противъ богатыхъ и знатныхъ и призывая всѣхъ цѣловать крестъ законному государю Димитрію Ивановичу. Ополченіе Б. увеличилось здѣсь еще болѣе; изъ него выдѣлялись отдѣльныя шайки, по преимуществу холоповъ, кот. своими набѣгами и разбоями держали столицу въ осадномъ положеніи. Москвичи уже готовы были подчиниться Б., прося его только показать имъ Димитрія, и начали даже по этому поводу съ нимъ переговоры. Но Димитрій не являлся. Б. нѣсколько разъ обращался къ Шаховскому съ просьбою прислать его къ войску, какъ можно скорѣе, указывая ему на всю важность его присутствія, но тотъ медлилъ. Нѣкоторые города уже начали выражать свое сомнѣніе въ существованіи Димитрія и переходили на сторону Шуйскаго. Къ тому-же и въ самомъ войскѣ Б. произошло раздвоеніе: на одной сторонѣ стояли дворяне и дѣти боярскія, на другой холопы, казаки и вообще мелкіе безъименные люди. У послѣднихъ главою былъ Б., а начальниками первыхъ—Истома Пашковъ и братья Ляпуновы. Между вождями возникли несогласія и результатомъ ихъ былъ переходъ на сторону Шуйскаго сначала Ляпуновыхъ, а затѣмъ Истомы Пашкова. Шуйскій между тѣмъ дѣятельно принявшійся за укрѣпленіе Москвы съ самаго появленія Б., теперь сталъ получать подкрѣпленія отъ переходив-

шихъ на его сторону городовъ, которые высылали къ нему ополченія дворянъ и дѣтей боярскихъ. Видя, что ратныя силы Шуйскаго все болѣе и болѣе увеличиваются, Б. рѣшился дѣйствовать энергичнѣе: онъ сдѣлалъ приступъ на Симоновъ монастырь, но съ урономъ отбитъ. Но ни потеря войска (отъ приступа и постояннаго ухода его людей), ни увѣщанія Шуйскаго сдаться и обѣщанія дать ему важный чинъ, не сломили вѣрности Б. Димитрію и принятой имъ ранѣе рѣшимости бороться за его дѣло до послѣдней возможности. Шуйскому онъ отвѣчалъ: «Я цѣловалъ крестъ своему государю Димитрію Ивановичу—положить за него животъ. И не нарушу цѣлованія. Вѣрно буду служить государю моему и скоро васъ провѣдаю». Получивъ такой отвѣтъ, Шуйскій рѣшилъ изъ войны оборонительной перейти въ наступательную; рядъ удачныхъ приступовъ на острогъ Б. заставляетъ послѣдняго бѣжать изъ подъ Москвы. Московскіе ратные люди преслѣдуютъ его до дер. Заборья, гдѣ снова успѣлъ укрѣпиться вѣрный Димитрію воевода; но пало и заборское укрѣпленіе; часть казаковъ, съ атаманомъ Беззубцевымъ во главѣ, передалась Скопину-Шуйскому, начальнику московскаго войска. Б. же бѣжалъ далѣе и засѣлъ, наконецъ, въ Калугѣ; укрѣпилъ ее, собралъ до 10000 бѣглеповъ и приготовился къ оборонѣ. Высланные сюда Шуйскимъ отряды (наибольшій подъ начальствомъ Мстиславскаго) обложили городъ со всѣхъ сторонъ, производили частые приступы, разбили подходившее на помощь Б-ву ополченіе подъ начальствомъ кн. Масальскаго, но мужество и энергія его оставались непоколебимы. Онъ съ успѣхомъ отбивалъ ихъ приступы и самъ дѣлалъ удачныя вылазки; ни потеря военныхъ людей, ни недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, особенно сильный къ концу зимы, не заставили его склониться на сдачу, хотя ему и было обѣщано полное прощеніе; одно только его смущало: названный Димитрій еще не являлся, а вскорѣ и совсѣмъ скрылся. Тогда среди терскихъ и волжскихъ казаковъ появился новый самозванецъ, принявшій на себя имя царевича Петра, будтобы сына Ѳедора Іоановича, подмѣненнаго дочерью, вскорѣ умершею; онъ уже подступалъ къ Путивлю, и имъ то тогда кн. Шаховской рѣшилъ воспользоваться для поддержанія возстанія. Онъ отправилъ его въ Тулу, а затѣмъ двинулся и самъ. На выручку Б. онъ отправилъ отрядъ подъ начальствомъ кн. Телятевскаго. Послѣдній разбилъ царскихъ воеводъ, князей Татева и Черкасскаго, подъ Калугою, на Пчелвѣ (2 мая). Тогда Б. сдѣлалъ вылазку и навелъ такой страхъ на осаждавшихъ, что они въ смущеніи всѣ разбѣжались, оставивъ непріятелю пушки, обозъ и запасы. Послѣ этого онъ выступилъ изъ Калуги и направился въ Тулу, гдѣ уже были Шаховской и Петръ. 30 іюня подступилъ къ Тулѣ съ большимъ войскомъ (около 100 т. ч.) и самъ царь Василій Ивановичъ Шуйскій. Началась осада Тулы, продолжавшаяся немного болѣе 3-хъ мѣсяцевъ. Ни приступы осаждающихъ, ни истощеніе запасовъ и здѣсь не ослабили энергіи и твердости Б. и его воиновъ. И неизвѣстно, сколько еще времени продолжилась-бы эта осада и чѣмъ бы она окончилась, особенно въ виду возникшихъ несогласій между полководцами царскаго войска, если-бы не явился къ Шуйскому «большой хитродѣлецъ» Мѣшокъ Кравковъ, запрудою Упы затопившій Тулу. Съ наводненіемъ въ Тулѣ увеличился и голодъ; многіе мятежники толпами являлись къ Шуйскому съ повинной, но главные злодѣи продолжали еще сопротивляться и соглашались сдаться только тогда, когда имъ будетъ даровано прощеніе. «А если нѣтъ», говорили они, «будемъ держаться, хотя-бы пришлось намъ другъ друга съѣсть». Царь обѣщалъ имъ милость, и 10 октября 1607 г. бояринъ Колычевъ занялъ Тулу. Б. явился предъ Шуйскимъ во всемъ вооруженіи, снялъ съ себя саблю, положилъ предъ царемъ, ударилъ ему челомъ до земли и произнесъ свое клятвенное обѣщаніе служить царю вѣрно до гроба, если тотъ, согласно своему цѣлованію, не прикажетъ его умертвить. 18 октября царь прибылъ въ Москву. Сюда-же перевезли и Б. и другихъ начальниковъ мятежа и послѣ допроса засадили въ тюрьму, въ Каргополѣ. Здѣсь сначала Б. выкололи глаза, а затѣмъ и утопили.

В. Р.

Болотниковы.—По родословнымъ книгамъ предокъ ихъ Савлукъ Болотниковъ выѣхалъ изъ Литвы въ Россію при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ съ сыновьями Ѳедоромъ и Иваномъ, въ началѣ XVI в. и жалованъ былъ помѣстьями въ вяземскомъ уѣздѣ.—Внукъ Ѳедора Савлуковича, Матвѣй Лобановичъ находился рындою при Іоаннѣ Грозномъ въ 1572 г.—Борисъ, Никита и Андрей Болотниковы, дѣти боярскіе вяземскаго уѣзда, подписались въ 1565 г. по бояринѣ Иванѣ Петровичѣ Яковлѣ-Захарьинѣ, Андрей въ 50, Борисъ въ 25, Никита въ 20 рубляхъ. Утешъ Никитичъ находился рындою при царѣ, а Ѳедоръ и Алексѣй Кауровичи—рындами при царевичѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ, въ 1572 г.—Иванъ Болотниковъ, дворцовый дьякъ, участвовалъ въ избраніи царя Михаила Ѳедоровича, потомъ былъ судьею въ приказѣ Казанскаго дворца. Въ XVII ст. Болотниковы служили въ стряпчихъ, стольникахъ и дворянахъ московскихъ. 22 представителя этого рода были владѣльцами населенныхъ имѣній въ 1699 г. Одинъ изъ Болотниковыхъ, Ѳедоръ Сидоровичъ, былъ стольникомъ Петра I.—Алексѣй Ульяновичъ (ум. въ 1828 г.) былъ дѣйствит. тайн. сов., гофмейстеромъ и членомъ государственнаго совѣта. Фамилія Б. раздѣлилась на двѣ вѣтви и каждая имѣетъ свой гербъ (Общ. рос. герб., ч. VIII, № 18 и ч. IX, № 14).

Болотникъ—см. Андромеда.

Болотный бобръ или Нутрія (Myoporamus coipus, см. табл. Грызуны, Glires)—довольно крупный грызунъ, по наружному виду и по образу жизни напоминающій настоящаго бобра; онъ достигаетъ 60 см. длины, не считая хвоста. Сверху онъ каштаново-бураго, снизу черно-бураго цвѣта, кончикъ носа и губы бѣловатыя. Голова толстая, короткая и широкая съ плоскимъ теменемъ и тупою мордою; глаза круглые, выдающіеся; уши маленькія и округленныя; верхняя губа не раздвоена и

снабжена длинными усами. Шея короткая, толстая; туловище коренастое. Ноги короткія и сильныя, заднія нѣсколько длиннѣе переднихъ; лапы пятипалыя; пальцы заднихъ ногъ свободны и значительно длиннѣе переднихъ; пальцы же переднихъ соединены плавательными перепонками; когти длинные, изогнутые и острые, хвостъ длинный, почти одинаковой длины съ туловищемъ; у основанія онъ очень толстъ, а къ концу постепенно утоньшается; онъ покрытъ круглою чешуею и густыми, толстыми, щетинистыми волосами. Мѣхъ Б. бобра густой, мягкій и состоитъ изъ короткаго, мягкаго, непромокаемаго подшерстка и длинной, мягкой шерсти, имѣющей нѣсколько блестящихъ волосъ. Этотъ грызунъ водится въ Южной Америкѣ, отъ южной границы Бразиліи и Парагвая до Патагоніи; особенно часто встрѣчается онъ въ рѣкѣ Ла-Платѣ. Живетъ парами по берегамъ рѣкъ и озеръ, преимущественно близъ тихо текущихъ водъ, гдѣ такъ много водяныхъ растеній, что они образуютъ толстый покровъ, могущій сдержать Б. бобра. Онъ прекрасно плаваетъ, но плохо ныряетъ; по землѣ ходитъ очень не хорошо, такъ какъ ноги его настолько коротки, что ему приходится тащить тѣло по землѣ; поэтому Коипу ходитъ на сушѣ только для того, чтобы перебраться изъ одного водоема въ другой; въ случаѣ преслѣдованія онъ старается броситься въ воду и нырнуть. Болотный бобръ питается водяными растеніями. Онъ пугливъ, боязливъ и не особенно уменъ. Коипу роетъ себѣ на берегу яму въ 3 — 4 фута глубиною и въ $1^1/_2$ — 2 фута шириною и проводитъ въ ней ночь, а иногда и часть дня. Въ этой же самой норѣ самка мечетъ одинъ разъ въ году 3 или 4 дѣтенышей, которые рано начинаютъ слѣдовать за матерью. Мясо Б. бобра вкусно и употребляется въ пищу; но особенно дорого цѣнится его мѣхъ, изъ котораго дѣлаютъ очень дорогія и тонкія шляпы. Охота за этимъ животнымъ составляетъ значительный промыселъ, такъ какъ ежегодно продаются сотни тысячъ мѣховъ Б. бобра. За Коипу охотятся преимущественно съ собаками, которыя входятъ въ воду и гонятъ дичь подъ выстрѣлъ или же сами вступаютъ въ борьбу. Передъ норами ставятъ капканы. Туземцы держатъ Коипу въ неволѣ; онъ не только становится ручнымъ и узнаетъ своего хозяина, но и привязывается къ нему. Б. бобръ живетъ немного болѣе шести лѣтъ. *Э. Б.*

Болотный газъ или метанъ (также водородистый метилъ, форменъ)—предѣльный углеводородъ состава CH_4, первый членъ ряда $C_n H_{2n+2}$, одно изъ простѣйшихъ соединеній углерода, вокругъ котораго группируются всѣ остальныя и отъ котораго могутъ быть произведены черезъ замѣщеніе атомовъ водорода различными остатками. Въ природѣ болотный газъ встрѣчается въ свободномъ состояніи, въ смѣси съ азотомъ, углекислотой, а иногда также и другими углеводородами; онъ представляетъ продуктъ разложенія органическихъ веществъ, главнымъ образомъ растеній, въ присутствіи воды, безъ доступа воздуха, а такія условія для его образованія, по крайней мѣрѣ въ небольшихъ количествахъ, встрѣчаются на каждомъ шагу. Значительныя массы болотнаго газа содержатся въ каменноугольныхъ копяхъ, гдѣ разложеніе органическихъ остатковъ продолжается еще и понынѣ; здѣсь онъ скопляется въ пустотахъ среди породъ и съ силой вырывается изъ случайно сдѣланнаго отверстія. Большія количества болотнаго газа, смѣшаннаго съ азотомъ, углекислотой и парами нефти, выдѣляются изъ трещинъ въ землѣ по сосѣдству съ нефтяными мѣсторожденіями, напр. по берегамъ р. Аллегани, въ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатахъ, у насъ, въ Россіи, по прибрежью Каспійскаго моря, въ особенности въ окрестностяхъ Баку, гдѣ находится знаменитый древній храмъ огнепоклонниковъ (см. Бакинскіе огни). Въ Пенсильваніи, выдѣляющійся газъ утилизируютъ на металлургическихъ заводахъ. Образованіе болотнаго газа идетъ непрерывно и въ настоящее время въ стоячихъ водахъ; присутствіе его можно доказать въ любомъ прудѣ или болотѣ: достаточно потрогать болотный илъ палкой, какъ тотчасъ же на поверхность воды всплываютъ пузырьки газа, который можно собрать въ опрокинутую горломъ внизъ склянку съ воронкой, наполненную водой. Газъ этотъ оказывается смѣсью метана съ азотомъ и угольной кислотой; онъ образуется здѣсь вслѣдствіе броженія растительной клѣтчатки (подъ вліяніемъ бактерій). Грязные вулканы Керченскаго и Апшеронскаго полуострововъ и другихъ мѣстностей выдѣляютъ также много, иногда совершенно чистаго болотнаго газа; кромѣ того, онъ найденъ, въ нѣкоторыхъ источникахъ, соляныхъ залежахъ (Величка), въ тосканскихъ фумаролахъ и т. д. Присутствіе болотнаго газа доказано также въ кишечномъ каналѣ человѣка и въ продуктахъ выдыханія нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ.

Въ смѣси съ воздухомъ, при зажиганіи, болотный газъ даетъ страшные взрывы, жертвой которыхъ, не смотря на всѣ предосторожности (напр. предохранительная лампа Дэви, см. Лампы), становится масса рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ. Благодаря такимъ свойствамъ, онъ былъ извѣстенъ уже очень давно. Плиній, напр., упоминаетъ о горючихъ газообразныхъ выдѣленіяхъ, встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а въ XVII и XVIII столѣтіяхъ есть не мало указаній относительно взрывовъ въ каменноугольныхъ копяхъ, причемъ, однако, ничего не говорится о природѣ воспламеняющагося газа; его отождествляли тогда, по всей вѣроятности, съ водородомъ. Горючесть газообразныхъ выдѣленій стоячихъ водъ впервые наблюдалась Вольтой въ 1776 г.; онъ же показалъ, что газъ этотъ отличенъ отъ водорода, такъ какъ требуетъ для своего сожиганія двойной объемъ кислорода (а не половинный), и сверхъ того даетъ при горѣніи угольную кислоту. Бертолле въ 1785 г. изслѣдовалъ болотный газъ подробнѣе, а Генри въ 1805 г. первый отличилъ его отъ маслороднаго газа или этилена въ смѣси продуктовъ сухой перегонки органическихъ веществъ; въ отличіе отъ этого послѣдняго, тяжелаго углеводороднаго газа, метанъ называли легкимъ углеводороднымъ газомъ. Дальтонъ, Дэвъ

и Берцеліусъ завершили изслѣдованія Генри; названіе водородистый метилъ дала теорія типовъ.

Болотный газъ образуется въ значительныхъ количествахъ при нѣкоторыхъ химическихъ реакціяхъ: на первомъ мѣстѣ здѣсь слѣдуетъ поставить сухую перегонку органическихъ веществъ: дерева, торфа, каменнаго угля, нефти и т. п.; онъ является такимъ образомъ существенной составной частью свѣтильнаго газа, гдѣ его содержаніе тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше была температура фабрикаціи. Продукты замѣщенія водородовъ болотнаго газа галоидами даютъ при возстановленіи (амальгамой натрія, водородомъ при высокой температурѣ) обратно болотный газъ. Бертело, много работавшій съ этимъ веществомъ, синтезировалъ его, пропуская смѣсь сѣроводорода и паровъ сѣрнистаго углерода надъ слоемъ мѣди:

$$CS_2+2H_2S+8Cu=CH_4+4Cu_2S.$$

Броди наблюдалъ образованіе его при дѣйствіи электрическихъ искръ на смѣсь окиси углерода и водорода. Для полученія болотнаго газа сильно нагрѣваютъ тѣсную смѣсь уксуснонатровой соли съ 4 ч. натристой извести; подмѣсь этилена удаляютъ, пропуская газъ черезъ пемзу, смоченную сѣрной кислотой, но онъ содержитъ еще водородъ:

$$CH_3COONa+HONa=CH_4+CO\ (ONa)_2.$$

Химически чистый болотный газъ образуется при разложеніи цинкметила $Zn\ (CH_3)_2$ водой, причемъ выдѣляется окись цинка. Гладстонъ и Трайбъ получаютъ его, разлагая іодистый метилъ при посредствѣ мѣдноцинковой пары.

Чистый болотный газъ безцвѣтенъ, не имѣетъ запаха и вкуса; уд. вѣсъ его 0,559; критическая температура, по Ольшевскому,—81,8° Ц. (при давленіи въ 54,9 атмосф.); температура кипѣнія — 164°; темпер. затвердѣванія—185°,8.; легко воспламеняется и горитъ блѣднымъ, едва свѣтящимъ пламенемъ; наиболѣе сильно взрываетъ, при зажиганіи, въ смѣси съ 2 об. кислорода или 7—8 объемами воздуха; при 16 объемахъ воздуха взрыва уже не происходитъ; въ водѣ мало растворимъ, значительно легче въ алкоголѣ; не ядовитъ. По химическимъ свойствамъ болотный газъ представляетъ весьма прочное вещество, не дающее продуктовъ присоединенія, реагирующее только съ галоидами (кромѣ іода); при пропусканіи его черезъ раскаленную трубку лишь незначительная часть переходитъ въ нафталинъ; при дѣйствіи искръ сильнаго индукціоннаго аппарата, часть болотнаго газа разлагается на углеродъ и водородъ, причемъ образуется также ацетиленъ. Хлоръ не дѣйствуетъ въ темнотѣ; при разсѣянномъ свѣтѣ образуются продукты субституціи, а на прямомъ солнечномъ свѣту смѣсь обоихъ газовъ даетъ сильный взрывъ; болотный газъ не измѣняется при обработкѣ смѣсью дымящейся сѣрной и азотной кислотъ.

Продукты субституціи болотнаго газа галоидами.

1) Продукты первичнаго замѣщенія. Если оставить смѣсь равныхъ объемовъ болотнаго газа и хлора на разсѣянномъ солнечномъ свѣтѣ до обезцвѣчиванія, то объемъ взятыхъ газовъ не измѣнится; при этомъ образуются одинаковые объемы хлористаго водорода и хлористаго метила CH_3Cl. Это вещество было получено еще Дюма и Пелиго при нагрѣваніи метильнаго алкоголя (см. это сл.) съ поваренной солью и сѣрной кислотой; описанное выше прямое замѣщеніе водорода въ Б. газѣ хлоромъ наблюдалъ Бертело. Въ настоящее время хлористый метилъ готовятъ заводскимъ путемъ, по Венсану, нагрѣвая отъ 260° до 320° хлористоводородный триметиламинъ $N(CH_3)_3.HCl$ (изъ свекловичной патоки); обильно выдѣляющійся газъ сгущаютъ въ жидкость, въ металлическихъ сосудахъ, и въ такомъ видѣ онъ поступаетъ въ торговлю (вещество имѣетъ обширное примѣненіе при фабрикаціи анилиновыхъ красокъ, затѣмъ какъ удобное средство для полученія низкихъ температуръ и др.). Лабораторнымъ путемъ хлористый метилъ получаютъ, пропуская хлористоводородный газъ въ кипящій растворъ 1 ч. сплавленнаго хлористаго цинка въ 2 ч. метильнаго алкоголя. Хлористый метилъ представляетъ безцвѣтный газъ, съ пріятнымъ эфирнымъ запахомъ, сладковатаго вкуса, при охлажденіи или при сильномъ давленіи сгущающійся въ жидкость, кипящую при—23°,7; уд. вѣсъ —0,99145 (при, 23,7°) и 0,95231 (при 0°); 1 объемъ воды растворяетъ 4 объема вещества; при быстромъ испареніи сжиженнаго CH_3Cl; съ водою при 0° образуется кристаллическій гидратъ хлористаго метила (т. пл. +6°, Байеръ); хлористый метилъ легко растворимъ въ спиртѣ и уксусной кислотѣ; на воздухѣ горитъ зеленоватымъ пламенемъ и даетъ при этомъ угольную кислоту, воду и соляную кислоту; хлоръ на солнечномъ свѣту дѣйствуетъ замѣщающимъ образомъ, причемъ постепенно получаются: хлористый метиленъ CH_2Cl_2, хлороформъ $CHCl_3$ и четырех-хлористый углеродъ CCl_4; всѣ эти продукты сопутствуютъ обыкновенно хлористому метилу и при дѣйствіи хлора на метанъ.

Бромъ на болотный газъ дѣйствуетъ весьма трудно; іодъ совсѣмъ не дѣйствуетъ. Бромистый и іодистый метилъ получаются при дѣйствіи брома или іода и желтаго фосфора на метильный алкоголь. Изъ нихъ іодистый метилъ (CH_3J) имѣетъ большое примѣненіе къ лабораторной и фабричной практикѣ для полученія различнаго рода веществъ и красокъ, содержащихъ метильныя группы. Онъ представляетъ безцвѣтную, сильно преломляющую свѣтъ, тяжелую жидкость, уд. вѣса 2,1992 (при 0°), обладающую эфирнымъ, нѣсколько рѣзкимъ запахомъ, кипящую при 44°, трудно загорающуюся, почти нерастворимую въ водѣ и легко—въ спиртѣ и эфирѣ. Іодистый метилъ легко вступаетъ въ обмѣнное разложеніе со многими веществами: алкоголятами, солями кислотъ, амидокислотами и т. п.; возстановители легко переводятъ его въ Б. газъ; при нагрѣваніи съ водой въ запаянныхъ трубкахъ даетъ іодистый водородъ и метильный алкоголь (Нидеристъ).

Фтористый метилъ, CH_3F, полученъ впервые Дюма и Пелиго нагрѣваніемъ метилосѣрнокаліевой соли съ фтористымъ каліемъ. Муассанъ и Мельсанъ въ послѣднее время приготовили его, дѣйствуя фтористымъ серебромъ

на іодистый метилъ. Вещество представляетъ безцвѣтный газъ съ пріятнымъ эфирнымъ запахомъ, горящій голубоватымъ пламенемъ; уд. вѣсъ его найденъ 1,22 (вмѣсто 1,19 теоретич.); при 32 атм. сгущается въ жидкость (при обыкновенной температурѣ); 100 к. см. воды растворяютъ (при 18°) 193 к. см. газа; значительно болѣе растворимъ въ метильномъ алкоголѣ; весьма проченъ, трудно омыляется воднымъ ѣдкимъ кали.

2) Изъ продуктовъ вторичнаго замѣщенія галоидами водорода болотнаго газа извѣстны: хлористый метиленъ, бромистый метиленъ, іодистый метиленъ и фтористый метиленъ. Первые два образуются, по А. М. Бутлерову, при дѣйствіи хлора или брома на іодистый метиленъ, полученный впервые Бутлеровымъ же при нагрѣваніи іодоформа (CHJ_3) съ алкоголятомъ натрія. Іодистый метиленъ представляетъ желтоватую, сильно преломляющую свѣтъ жидкость, кипящую съ нѣкоторымъ разложеніемъ при 180°; при 0° она застываетъ въ листоватые кристаллы, плавящіеся при +2°; уд. вѣсъ 3,342 (при +5°). При нагрѣваніи іодистаго метилена съ водой и мѣдью до 100° образуются этиленъ и его гомологи (Бутлеровъ); съ уксусно-серебряной солью получается эфиръ метиленгликоля $CH_2(CO_2CH_3)_2$, а со щавелево-серебряной — оксиметиленъ (см. Муравьиная кислота и Аллегидъ). Благодаря значительному удѣльному вѣсу, іодистый метиленъ употребляется для опредѣленія плотности растворяемыхъ въ водѣ солей (Ретжерсъ).

3) Продукты третичнаго замѣщенія галоидами водородовъ Бол. газа: хлороформъ ($CHCl_3$), см. это сл.; бромоформъ ($CHBr_3$), см. это сл.; іодоформъ (CHJ_3), см. это сл.; фторофомъ (CHF_3), см. это сл.

4) Продукты полнаго замѣщенія галоидами: четырех-хлористый углеродъ, перхлорметанъ, CCl_4, открытъ Реньо въ 1839 г. при дѣйствіи хлора на хлороформъ; его получаютъ, пропуская сухой хлоръ въ кипящую смѣсь сѣрнистаго углерода CS_2 съ пяти-хлористой сурьмой. Вещество представляетъ жидкость съ пряным запахомъ, кипящую при 76,7°, уд. вѣса 1,6084 (при 9,5°); критическая температура его 285,3° (Павлевскій); нерастворимъ въ водѣ, но легко—въ алкоголѣ и эфирѣ; дѣйствуетъ анэстезирующимъ образомъ. Возстановители переводятъ четырех-хлористый углеродъ въ хлороформъ и хлористый метиленъ; при пропусканіи паровъ его черезъ раскаленную трубку, получаются: перхлорэтиленъ C_2Cl_4 и перхлорэтанъ, C_2Cl_6; съ фосфорнымъ ангидридомъ, при 200°, образуются хлорокись углерода, $COCl_2$, хлорокись фосфора и угольная кислота (Густавсонъ); вещество хлорируетъ, при нагрѣваніи, неорганическія кислоты и металлическія окиси.

Четырех-бромистый углеродъ, CBr_4, содержится въ бромѣ, добываемомъ изъ золы морскихъ растеній; полученъ Боласомъ и Гровесомъ при продолжительномъ нагрѣваніи сѣрнистаго углерода съ бромомъ и іодомъ; образуется, между прочимъ, при дѣйствіи бромистаго аллюминія ($AlBr_3$) на четырех-хлористый углеродъ или брома на четырех-іодистый углеродъ, CJ_4 (Густавсонъ); вещество представляетъ таблички, плавящіяся при 92,5°; кипитъ, почти не разлагаясь, при 189,5°; четырех-бромистый углеродъ сходенъ, по реакціямъ, съ хлористымъ соединеніемъ; разлагается при 350° съ выдѣленіемъ брома и образованіемъ тетрабромэтилена, C_2Br_4, и бромбензола, C_6Br_6.

Четырех-іодистый угрородъ, CJ_4, полученъ Густавсономъ при дѣйствіи іодистаго алюминія на четырех-хлористый углеродъ; кристаллизуется въ темно-красныхъ правильныхъ октаедрахъ; разлагается при нагрѣваніи на воздухѣ; при кипяченіи съ водой даетъ іодоформъ.

Четырех-фтористый углеродъ, CF_4, полученъ Муассаномъ при пропусканіи фтора надъ мелко-раздробленнымъ углемъ; уголь при этомъ раскаляется и горитъ въ атмосферѣ фтора. Въ этомъ случаѣ, а также при дѣйствіи фтора на Б. газъ, наряду съ четырехфтористымъ углеродомъ, образуются и другія фтористыя соединенія углерода. Шабріе рекомендуетъ готовить вещество нагрѣваніемъ фтористаго серебра съ четырех-хлористымъ углеродомъ въ запаянныхъ трубкахъ изъ богемскаго стекла. Четырех-фтористый углеродъ представляетъ газъ, сгущающійся при 15° въ жидкость; мало растворимъ въ водѣ, разъѣдаетъ стекло. Сѣрная кислота и растворы щелочей на него не дѣйствуютъ.

Нитропроизводныя болотнаго газа. 1) Нитрометанъ, нитрокарболъ, CH_3NO_2, полученъ въ 1872 г. Кольбе при дѣйствіи азотистокислаго калія на каліевую соль монохлоро-уксусной кислоты; одновременно съ нимъ В. Мейеръ получилъ это соединеніе двойнымъ разложеніемъ азотисто-серебряной соли съ іодистымъ метиломъ. Нитрометанъ представляетъ тонущее въ водѣ, трудно растворимое въ ней масло, съ характернымъ эфирнымъ запахомъ; кипитъ при 101°, горитъ блѣднымъ пламенемъ. По химическимъ свойствамъ нитрометанъ представляетъ какъ бы одноосновную кислоту (благодаря присутствію группы электро-отрицательнаго характера); напр., съ алкогольнымъ ѣдкимъ натромъ онъ даетъ соль $CH_2(NO_2)Na$. Водородъ въ моментъ выдѣленія возстановляетъ его въ метиламинъ; съ кислотами, напр., соляной, при нагрѣваніи образуется муравьиная кислота и гидроксиламинъ. Хлоръ и бромъ почти не дѣйствуютъ на нитрометанъ; но въ присутствіи ѣдкихъ щелочей получаются галоидозамѣщенныя нитросоединенія (см. Нитросоединенія). Представителемъ ихъ можетъ служить хлорпикринъ.

2) Хлорпикринъ или трихлорнитрометанъ, $CCl_3(NO_2)$, открытъ Стенгоузомъ при перегонкѣ раствора пикриновой кислоты (см. это сл.) съ хлорной известью; составъ вещества опредѣленъ Жераромъ и Кагуромъ. Хлорпикринъ образуется, повидимому, весьма часто при дѣйствіи хлора на соединенія, содержащія въ своемъ составѣ нѣсколько нитрогруппъ, или при обработкѣ азотной кислотой веществъ, богатыхъ хлоромъ. Кекуле получилъ его при дѣйствіи концентрированной азотной кислоты на хлораль и при перегонкѣ спирта съ поваренной солью, азотной и сѣрной кислотами. Готовятъ его обыкновенно, дѣйствуя пикриновой кислотой (4,5 ч.) на хлорную известь (45 ч.), замѣшанную съ водой въ тѣсто, при на-

грѣванія; по окончаніи реакціи хлорпикринъ отгоняютъ съ водянымъ паромъ. Хлорпикринъ представляетъ безцвѣтную, сильно преломляющую свѣтъ жидкость, съ пронзительнымъ, вызывающимъ слезы, запахомъ. Перегоняется безъ разложенія при 112°; уд. вѣсъ при 0° 1,692; нерастворимъ въ водѣ, но легко растворяется въ бензолѣ, сѣро-углеродѣ, алкоголѣ; въ свою очередь является растворителемъ для іода, смолъ и другихъ, богатыхъ углеродомъ, соединеній. Возстановители переводятъ его въ метиламинъ; образуетъ съ алкоголятомъ натрія ортоугольные эфиры; съ алкогольнымъ амміакомъ даетъ гуанидинъ (см. это сл.).

3) Тринитрометанъ, нитроформъ, $CH(NO_2)_3$, полученъ Л. Н. Шишковымъ при кипяченіи съ водой тринитроацетонитрила $C(NO_2)_3.CN$, причемъ отщепляется угольная кислота и образуется аммонійная соль нитроформа:

$$C(NO_2)_3.CN+2H_2O=C(NO_2)_3.NH_4+CO_2,$$

которую разлагаютъ дѣйствіемъ сѣрной кислоты. Реакцію слѣдуетъ вести осторожно, такъ какъ нитроформъ легко взрываетъ при нагрѣваніи. Вещество представляетъ безцвѣтные кубы или ромбоэдры, плавящіеся при 15°, легко воспламеняющіеся, растворимые въ водѣ съ желтымъ цвѣтомъ. Водородъ нитроформа легко замѣщается металлами; бромъ на солнечномъ свѣту даетъ бромнитроформъ; смѣсь крѣпкой азотной и сѣрной кислотъ переводитъ вещество въ:

4) тетранитрометанъ, нитроуглеродъ, $C(NO_2)_4$, открытый при только что упомянутой реакціи Шишковымъ; соединеніе представляетъ кристаллы, плавящіеся при +13°; кипитъ, не разлагаясь, при 126°; не взрываетъ и не воспламеняется: въ водѣ не растворимо. *М. Л.*

Ціанистый метилъ—см. Ацетонитрилъ.

Болотный голубь—см. Вахирь.

Болотныя курочки (Ortygometra)—небольшія голенастыя птицы изъ семейства водяныхъ курочекъ (Rallidae), имѣющія прямой клювъ, который короче головы, крылья, которыя не выдаются за короткій хвостъ, и сильную пятку съ длинными пальцами. Онѣ превосходно плаваютъ и ныряютъ. Извѣстно 24 вида, изъ которыхъ 3 водятся въ средней Европѣ. Пятнистая Б. к. (O. porzana, см. табл. Голенастыя, Gralattores)—отъ 21 см. длины и 40 см. въ размахѣ крыльевъ. Верхняя сторона ея оливково-бурая съ многочисленными мелкими бѣлыми пятнышками и черточками; нижняя сторона тѣла бѣлая или аспидно-сѣрая; нижнія покровныя перья хвоста бѣло-красноватые,—нижняя сторона крыльевъ съ черными и бѣлыми полосками; клювъ и ноги зеленыя. Самка меньше самца и имѣетъ менѣе яркую окраску. Эта Б. курочка живетъ во всей Европѣ, Сѣверной и Средней Азіи, а на зиму перелетаетъ въ Южную Европу, Сѣверную и Среднюю Африку и въ Южную Азію. У насъ она всего охотнѣе держится на болотахъ или на очень сырыхъ лугахъ. Это ночная птица, летающая не особенно хорошо, но превосходно бѣгающая и плавающая. Гнѣздо устраиваетъ на трудно доступныхъ мѣстахъ болота или сырого луга; въ маѣ или іюнѣ самка откладываетъ 9—12 желтыхъ яйцъ съ темнымъ рисункомъ. Послѣ 8-хнедѣльнаго насиживанія вылупляются молодые, покрытые темнымъ пушкомъ, Б. к-и, которыя питаются различными низшими животными: насѣкомыми, червями и мелкими моллюсками.—Малая Б. к. (O. minuta) имѣетъ 20 см. длины. Верхняя сторона ея оливково-бурая, по срединѣ спины черная, съ немногими, далеко отстоящими другъ отъ друга бѣлыми пятнами; лицо, шея, грудь и брюхо пепельно-сѣрыя, безъ пятенъ (у самки нижняя сторона тѣла блѣдно-ржавчиннаго цвѣта); нижнія покровныя перья хвоста бѣлыя, съ темно-сѣрыми полосами или пятнами; нижняя сторона крыльевъ черно-сѣрая; клювъ у основанія красный, посрединѣ зеленый, на концѣ желтый; ноги зеленыя. Водится во всей Европѣ, Сѣверной и Средней Азіи, за исключеніемъ дальняго Сѣвера. По образу жизни Б. к. сходна съ пятнистою болотною курочкою. *Э. Б.*

Болотныя растенія—растенія, живущія въ болотахъ, преимущественно изъ семейства осоковыхъ (Carices), рогозовыхъ (Typhaceae), ситниковыхъ (Juncaceae), аронидныхъ (Aroceae), частуховыхъ (Alismaceae), рдестовыхъ (Najadaceae) и др.

Болотныя черепахи.—Подъ этимъ названіемъ, въ болѣе широкомъ смыслѣ, слѣдуетъ понимать семейство Emydae, характеризующееся покрытымъ роговыми пластинками умѣренно выпуклымъ щитомъ съ двойной хвостовой пластинкой, ногами равной длины, съ болѣе или менѣе развитыми плавательными перепонками между пальцами, 5-ю (рѣдко 4) когтями на переднихъ и 4 (въ одномъ случаѣ 3) на заднихъ лапахъ. Б. черепахи населяютъ жаркій и оба умѣренныхъ пояса всѣхъ частей свѣта (всего болѣе ихъ въ Америкѣ), живутъ почти исключительно во влажныхъ мѣстахъ, по большей части въ медленно текущихъ рѣкахъ, прудахъ и болотахъ. На землѣ движенія ихъ, хотя и медленны, но быстрѣе, чѣмъ у сухопутныхъ черепахъ, плаваютъ же онѣ очень хорошо и при появленіи опасности спасаются вплавь. Питаются животной пищей, которую предпочитаютъ и въ неволѣ. Умственныя способности ихъ выше, чѣмъ у другихъ черепахъ, по крайней мѣрѣ онѣ обнаруживаютъ большую хитрость и осторожность, а въ неволѣ легче приручаются. Зиму онѣ проводятъ въ оцѣпенѣніи, зарывшись въ землю, а въ жаркихъ странахъ онѣ такимъ же образомъ проводятъ сухое время года. Самки кладутъ въ ямки, вырытыя въ пескѣ, отъ 6 — 8 яицъ. Мясо и яйца многихъ употребляются въ пищу. Въ Россіи и въ Западной Европѣ встрѣчаются два вида болотныхъ черепахъ изъ родовъ Emys и Clemmys. Родъ Emys отличается широкимъ груднымъ щитомъ, соединеннымъ со спиннымъ посредствомъ хрящевой спайки и состоящимъ изъ двухъ неравныхъ частей, подвижно соединенныхъ въ поперечномъ швѣ. Сюда относится: Обыкновенная европейская болотная черепаха (Emys lutaria Marsili); верхній щитъ ея черноватаго цвѣта съ радіально расположенными на отдѣльныхъ пластинкахъ желтыми точками и линіями; голова и ноги черноватые съ жел-

тыми пятнами, длина 21—26 сантим., а съ головою и хвостомъ 32—40 см. Встрѣчается въ Южной и Средней Европѣ, Сѣверной Африкѣ и Юго-западной Азіи, на Востокѣ распространена далѣе Аральскаго моря. У насъ она встрѣчается въ южной Россіи и Польшѣ. Экземпляры, пойманные близъ Петербурга, повидимому были бѣглые изъ неволи, есть впрочемъ основаніе предполагать, что онѣ акклиматизировались въ одномъ изъ болотъ Ораніенбаума. Черепаха эта живетъ въ стоячихъ или медленно текущихъ водахъ, питается рыбой (чѣмъ можетъ приносить вредъ человѣку), моллюсками, насѣкомыми и червями; во многихъ мѣстностяхъ употребляется въ пищу. Прежде ея мясо, кровь и желчь считались цѣлебными.

Родъ Clemmys отличается нерасчлененнымъ брюшнымъ щитомъ, соединеннымъ со спиннымъ посредствомъ костной спайки; изъ многочисленныхъ видовъ этого рода (74) въ Европѣ встрѣчается Каспійская черепаха (Clemmys Caspica Gmelin), которая имѣетъ болѣе плоскій панцырь желтовато-зеленаго или оливковаго цвѣта, сверху съ оранжевыми, окаймленными черными, снизу—желтыми пятнами, шея и ноги съ желтыми продольными полосками; длина 21—26 см. У насъ водится близъ южныхъ и югозап. береговъ Каспійскаго моря и въ Закавказьѣ; попадается также въ Далмаціи и Греціи, Югозападной Азіи и друг. мѣстахъ. Изъ неевропейскихъ Б. черепахъ замѣчательны такъ называемыя крокодиловыя черепахи (Chelydra), отличающіяся вытянутымъ тѣломъ съ тройнымъ бугромъ на спинѣ, очень длиннымъ хвостомъ и верхнею челюстью, крючкообразно загнутой надъ нижней. Это крупныя (до 1 метра) черепахи, отличающіяся свирѣпостью, нападающія на сравнительно крупную добычу и энергически защищающіяся при нападеніи на нихъ. Изъ двухъ видовъ этого рода змѣиная черепаха (Ch. serpentina), достигающая вѣса въ 25 килограммовъ, встрѣчается въ рѣкахъ и озерахъ Сѣверной Америки и носитъ у туземцевъ названіе «хватающей» черепахи (snapping-Turtle); она способна, по словамъ Агассиса, перекусывать куски дерева въ дюймъ толщиною. Другой видъ этого рода водится въ Центральной Америкѣ. *Н. Кн.*

Болотовъ (Алексѣй Павловичъ, род. 1803, † 1853)—генералъ-маіоръ, проф. геодезіи и топографіи въ Императорской военной (нынѣ Николаевской генеральнаго штаба) академіи. Окончивъ курсъ въ муравьевскомъ училищѣ колонновожатыхъ, онъ затѣмъ близко ознакомился со своимъ предметомъ на государственныхъ съемкахъ и, такимъ образомъ, имѣя полную теоретическую и практическую подготовку, занялъ профессорскую каѳедру въ 1832 г. Не оставляя ее втеченіе 20 лѣтъ, Б. постоянно старался объ усовершенствованіи и возможно болѣе популярномъ изложеніи свего курса. Изъ сочиненій его извѣстны: «Руководство къ геодезіи» (1836), удостоенное академіею наукъ половинной демидовской преміей; «Курсъ высшей и низшей геодезіи» (2 изд. 1837 и 1845 гг.) и «Руководство къ производству хозяйственной съемки, межеванія и нивеллированія» (1842 и 1856). Послѣднее сочиненіе заслужило почетный отзывъ академіи наукъ. Кромѣ того, Б. перевелъ «Полный курсъ математики» Франкера (1838 — 39), и предложилъ для выраженія крутостей мѣстности шкалу (см. это сл.) по своей системѣ.

Болотовъ (Андрей Тимофеевичъ)—писатель второй половины прошлаго столѣтія, род. въ Тульской губ., въ родовомъ сельцѣ Дворениновѣ (алексинскаго у.), 7 октября 1738 г. Первые годы своей жизни провелъ съ родителями въ Лифляндіи и Финляндіи, гдѣ служилъ его отецъ. 10-и лѣтъ былъ зачисленъ каптенармусомъ въ армейскій полкъ, находившійся подъ командой отца его. На 12 году Б. лишился послѣдняго, а черезъ два года умерла и мать. Пробывъ нѣкоторое время на родинѣ, Б. вступилъ 17-ти лѣтъ, въ 1755 г., на дѣйствительную службу сержантомъ въ архангелогородскій полкъ и въ 1757 г. отправленъ офицеромъ въ Прусскій походъ, гдѣ принималъ участіе во всѣхъ важныхъ битвахъ. Въ 1758—61 гг. онъ служилъ въ канцеляріи русскаго военнаго губернатора Восточной Пруссіи, а въ началѣ 1762 г. изъ полка переведенъ адъютантомъ къ Спб. генерал-полиціймейстеру бар. Корфу, но скоро вышелъ въ отставку и еще до воцаренія Екатерины II уѣхалъ въ свою деревню. Здѣсь онъ женился и провелъ всю остальную часть жизни, дѣятельно занимаясь сельскимъ хозяйствомъ въ своемъ имѣніи и управляя также имѣніями графа Бобринскаго. Умеръ 96 лѣтъ, 7-го октября 1833 года. Къ концу жизни онъ совершенно ослѣпъ. Жена пережила мужа на одинъ годъ и скончалась 85 лѣтъ, проведя въ замужествѣ 70 лѣтъ. Ко времени пребыванія его въ деревнѣ относятся слѣдующіе литературные труды: «Дѣтская философія, или нравоучительные разговоры между одною госпожею и ея дѣтьми» (2 ч. М., 1776—79); «Чувствованія христіанина при началѣ и концѣ каждаго дня въ недѣлѣ» (М., 1781); «Нещастныя сироты» (др. въ 3 д. М., 1781); «Генріетта или гусарское похищеніе» (съ нѣм., 8 ч. М., 1782); I. М. Гецена «Разсужденіе о началѣ и концѣ нынѣшняго и о состояніи будущаго міра» (съ нѣмец. М., 1783); «Путеводитель къ истинному человѣческому счастію» (8 ч. М., 1784); «Жизнь и странныя приключенія умершаго въ 1788 г.» Карла Эдуарда (пер. съ нѣм. М., 1794). Плодомъ его ученыхъ занятій остались: «Краткія и на опытности основанныя замѣчанія о електризмѣ и о способности електрическихъ машинъ къ помоганію отъ разныхъ болѣзней». (Спб., 1803). Но главнымъ его занятіемъ, какъ уже сказано, было сельское хозяйство, и, принимая во вниманіе его труды на этомъ поприщѣ, его слѣдуетъ считать лучшимъ русскимъ агрономомъ XVIII ст. Б. издавалъ чрезвычайно солидные для своего времени сельскохозяйственные журналы: «Сельской житель», въ 1778—79 и «Экономическій магазинъ», въ 1780 — 89; оба выходили въ Москвѣ. Кромѣ того, послѣ него осталась большая рукопись, 7 т. въ осьмушку, писанная замѣчательно красиво, какъ и всѣ его рукописи, подъ заглавіемъ: «Изображенія и описанія разныхъ породъ яблоковъ и грушъ, родящихся въ Дворенинскихъ, а отчасти и въ другихъ садахъ; рисо-

ваны Андреемъ Болотовымъ 1797—1800». Это замѣчательный трудъ по русской помологіи, значеніе котораго настолько велико, что онъ былъ напечатанъ въ извлеченіи даже въ 1861 г. въ «Журналѣ садоводства». Наконецъ, Б. оставилъ «Записки», на которыхъ собственно и зиждется его извѣстность. Онѣ изданы редакціей «Русской Старины» въ 1871 — 73 гг. подъ заглавіемъ: «Жизнь и приключенія Андрея Болотова». Кромѣ того, онъ составилъ: «Памятникъ протекшихъ временъ или краткія историческія записки о бывшихъ происшествіяхъ и носившихся въ народѣ слухахъ» (М., 1875). Свои «Записки» Болотовъ составилъ въ 1789—1816 гг., въ 29 частяхъ; онѣ занимаютъ исключительное мѣсто въ русской мемуарной литературѣ, какъ по своему интересу, такъ и вслѣдствіе правдивости и объективности ихъ изложенія. Авторъ подчасъ наивно, но безпристрастно, излагаетъ исторію своихъ предковъ, свою собственную жизнь и жизнь окружавшаго его общества, злоупотребленія и неурядицы современнаго соціальнаго строя и пр. «Записки» даютъ богатый матеріалъ для изученія быта провинціальнаго дворянства XVIII вѣка и даютъ возможность опредѣлить степени культурности русскаго общества въ ту эпоху. Съ этою цѣлью ими воспользовалась Е. Щепкина въ своемъ трудѣ: «Старинные помѣщики на службѣ и дома, 1578—1762» (Спб., 1890 года).

М. М.

Болотовы.—Фамилій этого имени въ Россіи нѣсколько. Изъ нихъ три принадлежатъ къ древнему дворянству. Первая изъ нихъ ведетъ свое начало отъ Романа Болотова, жившаго въ началѣ XVI ст.—Б. въ XVII ст. служили въ стряпчихъ, дворянахъ московскихъ и военной службѣ. Пять Б. значатся въ числѣ владѣльцевъ населенныхъ имѣній въ 1699 г. Къ этой фамиліи принадлежитъ авторъ извѣстныхъ «Записокъ» Андрей Тимофеевичъ Болотовъ. Гербъ ихъ помѣщенъ въ V ч. Гербовника, № 89.—Вторая фамилія принадлежитъ къ потомству Прокофія Болотова, жившаго въ началѣ XVII в.—Третьи Болотовы ведутъ свое происхожденіе отъ Грязнаго Б., жившаго въ концѣ XVI столѣтія.

Болоховская земля.—О ней впервые высказалъ нѣсколько догадокъ Н. М. Карамзинъ, утверждавшій, что она находилась къ Ю. отъ Бреста, но потомъ, благодаря указаніямъ Ходаковскаго, Карамзинъ отказался отъ своего мнѣнія и помѣщалъ Б. землю по теченію р. Бога. И втеченіе послѣдующихъ 60-ти лѣтъ о ней имѣлись въ исторической литературѣ лишь отрывочныя замѣчанія и предположенія въ трудахъ общаго содержанія (Арцыбашева, Соловьева, Зубрицкаго, Шарашевича) и въ историко-географическихъ очеркахъ (Бѣляева и Барсова). Всѣ названные ученые, большею частью, повторяли высказанное ранѣе Карамзинымъ и Ходаковскимъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ число вопросовъ, по которымъ III-ему археологическому съѣзду желательно было имѣть свѣдѣнія, былъ поставленъ, по иниціативѣ В. Б. Антоновича, и вопросъ о Болоховскихъ князьяхъ, послѣднимъ посчастливилось въ исторической литературѣ. Къ самому съѣзду былъ приготовленъ Дашкевичемъ обширный рефератъ, подъ заглавіемъ: «Болоховская земля и ея значеніе въ русской исторіи». Черезъ три года (въ 1877) А. С. Петрушевичъ, извѣстный изслѣдователь Галицко-Волынской старины, въ журналѣ «Слово» (и отд.) напечаталъ ст. «Кто были Болоховскіе князья». Въ 1883 г. Потилевичъ сдѣлалъ попытку, на основаніи мѣстныхъ розысканій, опредѣлить мѣстность древняго Болохова и въ томъ же году Молчановскій въ ст. «Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.» («Кіев. Унив. Изв.») высказалъ о Б. землѣ не мало замѣчаній, полемизируя, главнымъ образомъ, съ Дашкевичемъ. Статьею послѣдняго «Новѣйшіе домыслы о Болоховѣ и Болоховцахъ» («Кіев. Унив. Изв.», 1884 г., № 6) заканчивается новѣйшая литература о Б. землѣ. Не смотря на это о Болоховской странѣ, ея жителяхъ, Б. князьяхъ и т. д. мы имѣемъ весьма скудныя и разнорѣчивыя свѣдѣнія. Главная причина тому, конечно, заключается въ скудости о ней лѣтописныхъ свѣдѣній. Изъ всѣхъ лѣтописей одна только Галицко-Волынская лѣтопись содержитъ нѣсколько упоминаній, изъ которыхъ самое первое находится подъ 1150 г., когда Владимірко, кн. галицкій, шелъ изъ Галича въ Кіевъ черезъ Болохово: «и приде Изяславу вѣсть, еже Володимірко перешелъ Болохово, идетъ мимо Мунарева къ Володареву». Второе упоминаніе—подъ 1170 г., когда Мстиславъ II черезъ Болохово бѣжалъ изъ Кіева ко Владиміру Волынскому; третье—подъ 1231 г., четвертое—подъ 1241 г., относительно болѣе подробное, по поводу нападенія Даніила Галицкаго, и наконецъ послѣднее—подъ 1257. Изъ сопоставленія этихъ лѣтописныхъ извѣстій болѣе работавшій надъ вопросами о Б. землѣ Дашкевичъ приходитъ къ тому заключенію, что Б. земля лежала по верховьямъ р. Бога и по притокамъ обѣихъ его сторонъ, до поворота его на Ю., по верхнему теченію Случи, до впаденія въ нее Хомора, и по верховьямъ Тетерева и его притокамъ, не далѣе Гниломета. Такимъ образомъ Болохово (въ собир. смыслѣ: Б. земля) граничило съ древними землями: Галицкой, Волынской и Кіевской и занимало южную часть тепер. новоградволынскаго уѣзда, восточ. часть у. староконстантиновскаго и проскуровскаго, весь уѣздъ летичевскій и, быть можетъ, даже юго-запад. часть житомірскаго и зап. бердичевскаго. Несомнѣнно, что указанные предѣлы Б. земли не были всегда одинаковы и въ XII и XIII вв.; вѣроятно, что въ послѣднемъ вѣкѣ они увеличились, но насколько, опредѣлить невозможно.

Изъ городовъ ея Галицко-Волынская лѣтопись, подъ 1241 г., называетъ слѣдующіе: Деревичъ, разоренный Даніиломъ, въ отмщеніе за нападеніе, которое сдѣлали Б. князья вмѣстѣ съ Ростиславомъ Михайловичемъ Черниговскимъ, претендентомъ на галицкій престолъ, на приднѣпровскій городъ Бакоту, Губинъ, Кобудъ, Кудинъ, Божскій и Дядьковъ.

Что касается населенія, то мнѣнія о немъ довольно разнообразны. Одни ученые (Шарашевичъ) считаютъ болоховцовъ чистыми половцами, другіе (Зубрицкій и Барсовъ) полагаютъ, что они образовались изъ смѣси кре-

щеныхъ половцевъ и русскихъ бѣглецовъ или плѣнниковъ, причемъ преобладающимъ остался элементъ половецкій. Петрушевичъ вмѣстѣ съ Миклошичемъ говоритъ, что болоховцы были румынами, пришельцами въ южныя страны Поволіи (преимущественно между Днѣстромъ и Южнымъ Бугомъ), въ началѣ XIII в. призванными будто бы галицкимъ княземъ Романомъ Мстиславичемъ, во время грозившаго ему нападенія со стороны воинственныхъ влаховъ и кумановъ. И наконецъ, по мнѣнію Дашкевича, болоховцы—русскаго племени, въ чемъ его убѣждаютъ: сосѣдство Б. земли съ русскими княжествами, ея независимость, осѣдлый образъ жизни болоховцевъ (главное занятіе — хлѣбопашество), славянское происхожденіе названій городовъ и т. д.

Сообразно этому и Б. князей, которыхъ Лѣтопись упоминаетъ впервые подъ 1231 г., обозначая всегда и исключительно съ именемъ ихъ страны, а не по имени и отчеству, какъ князей Владимірова дома, одни считаютъ половецкими князьями, другіе—румынскими, и третьи—русскими. Послѣдніе (Карамзинъ и Арцыбашевъ) принимаютъ ихъ даже за потомковъ Олега Черниговскаго, а Соловьевъ и Квашнинъ-Самаринъ сближаютъ съ Игоревичами. Костомаровъ и Дашкевичъ утверждаютъ, что это особая вѣтвь князей, стремившихся къ независимости отъ владычества членовъ господствовавшей тогда линіи. Они только роднились съ Рюриковичами, и были или потомками туземныхъ княжескихъ родовъ, или «лучшими мужами» мѣстнаго населенія, провозгласившаго ихъ князьями для того, чтобы имѣть кого выставить въ противовѣсъ Владимірову дому. Своей власти они достигли, вѣроятно, въ то смутное время Южной Руси, наступившее послѣ кончины Романа и продолжавшееся и послѣ Калкскаго побоища, когда кіевскіе князья далеко уже не пользовались тѣмъ авторитетомъ и тою силою, какую имѣли прежде. Причину ихъ возвышенія Дашкевичъ видитъ въ общинномъ бытѣ болоховцевъ, управлявшихся выборными людьми стремившихся къ независимости. Для большаго успѣха жители Болохова, какъ извѣстно, соединились еще съ татарами, помогшими имъ окончательно стать въ независимое положеніе отъ князей дома Владиміра. За эту помощь они приняли на себя обязательство ежегоднаго взноса пшеницы и проса въ количествѣ, какое укажутъ татары, ограничивавшіеся одною только этою данью и совершенно не вмѣшивавшіеся во внутреннее управленіе.

Историческая роль Б. земли, на сколько, по крайней мѣрѣ, упоминаютъ о ней наши лѣтописи, не была продолжительна, и потому самому болѣе или менѣе значительна. По лѣтописнымъ извѣстіямъ Б. земля существовавала только въ XII и XIII вв. Втеченіе XII в. она ничѣмъ себя не обнаруживала и едва ли не входила въ составъ Кіевской земли; это продолжалось и въ первые годы XIII ст. И только начиная съ 1231 г. она выступаетъ съ явными признаками отдѣльнаго и независимаго существованія; но главный историческій интересъ ея ограничивается временемъ Даніила Галицкаго (1229—1264). Въ борьбѣ съ нимъ Б. князей опредѣлилось и историческое значеніе Б. земли. Своими сепаратистскими стремленіями и признаніемъ владычества татаръ болоховцы, съ одной стороны, ослабляли Даніила Галицкаго, и съ другой, содѣйствовали усиленію Литовскаго государства, для котораго въ случаѣ соединенія со всѣми мелкими князьями Даніилъ былъ бы могущественнѣйшимъ противникомъ и не допустилъ бы до окончательнаго усиленія; такимъ образомъ они способствовали окончательному раздробленію Южной Руси. *В. Р.*

Болтинъ (Иванъ Никитичъ)—русскій историкъ, родился въ началѣ 1735 года, происходилъ изъ старинной боярской семьи (отецъ служилъ стольникомъ), первоначальное образованіе получилъ дома и 16 лѣтъ зачисленъ рейтаромъ въ конно-гвардейскій полкъ. Прослуживъ почти 18 лѣтъ, Б. въ 1768 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ арміи премьер-маіора, и опредѣленъ директоромъ васильковской таможни (Кіевской губ.). Въ 1779 г., по просьбѣ своего полкового товарища, кн. Г. А. Потемкина, переведенъ въ Петербургъ, въ главную надъ таможенными сборами канцелярію, а по закрытіи этой канцеляріи занялъ должность сначала прокурора, а потомъ члена военной коллегіи, гдѣ и оставался до самой смерти, 6 октября 1792 г. Литературная дѣятельность Б. находится въ связи съ его судьбою, съ тѣми обстоятельствами и отношеніями, въ какія ставила его жизнь. Его природная любознательность поддерживалась путешествіями по Россіи и частыми сношеніями со всѣми слоями русскаго общества и народа. Первымъ его сочиненіемъ была: «Хорографія сарептскихъ цѣлительныхъ водъ» (Спб., 1782)—сочиненіе, написанное по случайному поводу; но любимымъ предметомъ его занятій втеченіе всей его жизни была русская исторія. При участіи А. И. Мусина-Пушкина и И. П. Елагина онъ издалъ знаменитый памятникъ нашей древней литературы—«Русскую Правду», по самому полному и древнѣйшему списку (Спб., 1792; М., 1799); чмъ же издана «Книга большому чертежу или древняя карта Россійскаго государства» (Спб., 1792). Но главнымъ учено-литературнымъ трудомъ Б. являются его «Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи Леклерка» (2 ч., Спб., 1788), обличающія множество невѣрностей, искаженій и завѣдомой лжи въ объемистомъ сочиненіи Леклерка: «Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne et moderne» (6 томовъ), имѣвшемъ цѣлью посвятить иностранную публику во всѣ тайны русской жизни. Б. неотступно слѣдитъ за Леклеркомъ и на каждую страницу, чуть не на каждую строку, дѣлаетъ свои замѣчанія и возраженія, въ которыхъ обнаруживаетъ обширную свою начитанность. Обычный пріемъ его въ этой полемикѣ заключается въ сравненіи Россіи съ Западною Европою и преимущественно съ Франціею. Это сравненіе имѣетъ цѣлью показать, что все то, надъ чѣмъ глумятся иностранцы, водилось и водится также и у нихъ, а порою достигало гораздо большихъ размѣровъ, нежели у насъ. «Примѣчанія» заключаютъ въ себѣ множество самыхъ разнообраз-

ныхъ данныхъ для исторіи нашей образованности и культуры вообще не только въ древнія времена, но особенно въ XVIII столѣтіи, о которомъ Б. писалъ, какъ современникъ и какъ человѣкъ вполнѣ независимый.

По признанію самого Леклерка, значительною долею своихъ историческихъ свѣдѣній онъ обязанъ историку Россіи кн. М. М. Щербатову. Поэтому понятно, что Б., обличая и порицая французскаго писателя, задѣвалъ и снабжавшаго его матеріалами и какъ бы руководствовавшаго его работами кн. Щербатова. Намеки Б., вовсе не отличавшагося сдержанностью, были до того прозрачны, что Щербатовъ не выдержалъ и напечаталъ, въ видѣ письма къ пріятелю, свое оправданіе («Письмо князя Щербатова, сочинителя россійской исторіи, къ одному его пріятелю на нѣкоторыя сокрытыя и явныя охуленія, учиненныя его исторіи отъ г. генералъ-маіора Болтина, творца Примѣчаній на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи г. Леклерка» (Спб., 1789). Б. немедленно написалъ рѣзкую отповѣдь, изданную подъ названіемъ: «Отвѣтъ на письмо князя Щербатова, сочинителя россійской исторіи» (Спб., 1789). Отвѣтомъ этимъ, хотя и весьма пространнымъ, Б. не ограничился: онъ началъ перебирать всѣ свидѣтельства Щербатова, всю его исторію, и плодомъ этой работы были: «Критическія примѣчанія на исторію кн. Щербатова» (2 части), вышедшія въ свѣтъ уже по смерти обоихъ писателей, въ 1793—94 гг. Историческій трудъ кн. Щербатова разсмотрѣнъ Б. также подробно и внимательно, какъ и многотомная исторія Россіи Леклерка. При этомъ Б. обнаружилъ ту же критическую пытливость, ту же научную требовательность и то же неистощимое остроуміе; книга Щербатова подверглась не только суду, но въ той же мѣрѣ и осужденію безпощаднаго критика.

Отличительными чертами Б., какъ писателя, служатъ уваженіе къ факту, строгая правдивость, неуклонное стремленіе къ истинѣ. Отъ историка онъ прежде всего требовалъ правды, отвергая все ложное, сомнительное и недостовѣрное. Его критическія работы въ области русской исторіи отличаются строгою послѣдовательностью, единствомъ пріемовъ и выдержанностью основной мысли; при этомъ онъ избѣгаетъ произвольныхъ обобщеній и дѣлаетъ выводы только на основаніи самаго точнаго и подробнаго анализа данныхъ. Научная дѣятельность Б. оставила глубокій слѣдъ въ нашей литературѣ. Его историческія розысканія, взгляды и выводы привлекали къ себѣ вполнѣ заслуженное вниманіе ученыхъ писателей послѣдующихъ поколѣній; мнѣнія, имъ высказанныя, не пропадали даромъ: они находили и горячихъ защитниковъ, и строгихъ порицателей, тѣмъ болѣе, что въ своихъ историческихъ трудахъ онъ нерѣдко затрагиваетъ жгучіе вопросы современности. Вооружаясь противъ вредныхъ послѣдствій односторонняго стремленія ко всему новому и чужому, Б. мирился съ до-петровской стариной и въ этомъ отношеніи былъ, до извѣстной степени, предшественникомъ позднѣйшихъ славянофиловъ; это первый изъ русскихъ писателей, у котораго мы видимъ попытку смотрѣть на исторію, какъ на науку народнаго самосознанія, стараніе сдѣлать изъ исторіи прямое приложеніе къ жизни, отыскать живую связь между прошедшимъ и настоящимъ, задать вопросъ объ отношеніяхъ стараго къ новому. *П. М.*

Болтины.—По сказаніямъ родословныхъ книгъ родоначальникъ Б. мурза Кутлубача выѣхалъ въ началѣ XV в. изъ Большой орды въ Москву и принялъ св. крещеніе съ именемъ Георгія. У него былъ сынъ Михаилъ, по прозвищу «Болтъ», отъ котораго и пошли Б. Одинъ изъ сыновей его Григорій Михайловичъ ѣздилъ посломъ отъ Іоанна Великаго къ хану Ахмету въ 1472 г. Одинъ изъ внуковъ Михаила Юрьевича, Василій Ивановичъ, былъ посланъ великимъ княземъ въ 1491 г. съ иностранными рудокопами на р. Цыльму, гдѣ и были отысканы серебряныя и мѣдныя руды; Андрей, прозвищ. Алай, убитъ въ казанскомъ походѣ 1548 г. и имя его вписано въ синодикъ моск. Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе. Никифоръ Андреевичъ подписался въ 1565 г. въ 200-хъ рубляхъ у поручной записи по бояринѣ кн. Васильѣ Семеновичѣ Оболенскомъ-Серебряномъ и по сынѣ его князѣ Борисѣ. Воинъ Ивановичъ Б., дворянинъ брянскій, участвовалъ въ избраніи царя Михаила Ѳедоровича. Баимъ Ѳедоровичъ въ послѣдніе годы царствованія Михаила Ѳедоровича былъ ясельничимъ при дворѣ и первымъ судьею въ конюшенномъ приказѣ, а при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ воеводою въ Тобольскѣ. Аверкій Ѳедоровичъ въ 1652 г. былъ воеводою въ Томскѣ, а въ 1658 г. въ Корсуни. Въ XVII ст. Болтины служили въ стряпчихъ, городовыхъ дворянахъ, стольникахъ и дворянахъ московскихъ. Восемнадцать Б. владѣли населенными имѣніями въ 1699 г. и двое изъ нихъ Иванъ Яковлевичъ и Никита Борисовичъ были стольниками Петра В. Къ этому роду принадлежитъ Иванъ Никитичъ, извѣстный историческій писатель (о немъ выше).

Болтовая гайка (желѣзнодор.)—изобрѣтенная Старкомъ, не можетъ сама развинтиться, а потому названа неразвинчивающейся. Въ стержнѣ болта, на длинѣ его нарѣзки, сдѣланъ узкій пазъ, а на внутренней поверхности гайки 8 пазовъ, такой же величины и размѣровъ. Когда гайка завинчена и пазъ болта пришелся противъ одного изъ пазовъ гайки, тогда вставляется въ оба паза металлическій шпинекъ, который можетъ быть вынутъ только силою, но выскочить отъ сотрясенія не можетъ. Такіе болты съ неразвинчивающейся гайкою уже употребляются на многихъ вагонныхъ и паровозныхъ фабрикахъ. *Э. Ф.*

Болтоу—прежнее башкирское названіе Чусовского озера, въ Европ. Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ.

Болтъ—служитъ для скрѣпленія частей; при большихъ діаметрахъ Б. имѣетъ нарѣзъ квадратный, а при малыхъ—треугольный или трапецоидальный, на которыхъ замѣтно значительно большее треніе, чѣмъ на квадратномъ. Для скрѣпленія чугунныхъ или желѣзныхъ частей съ камнемъ употребляются или обыкновенные болты или же имѣющіе вмѣсто головки утолщенный четырехъугольный конецъ; послѣдніе послѣ закладки, въ особые выко-

ванные или выдѣланные въ кладкѣ мѣста—расклиниваются желѣзными клинцами. Ср. Альбицкій, «Болтовое скрѣпленіе» (1888). *Э. Ф.*

Болтъ замыкающій, Буша (interlocking bolts)—особаго устройства Б., употребляемые съ большимъ успѣхомъ въ Америкѣ, для приданія большей прочности скрѣпленію рельсовъ со шпалами. Б. эти не требуютъ подкладки и представляютъ прочное и при томъ постоянное сопряженіе рельса съ деревянною шпалою. Сдѣланы они изъ круглаго желѣза $^7/_8$ до 1 дм. въ діаметрѣ; ниже свой рѣзьбы имѣютъ угловой изгибъ и вставляются въ высверленныя въ шпалѣ крестъ на крестъ гнѣзда. Особая конструкція врубокъ и выступовъ въ хвостѣ болтовъ дозволяетъ имъ сцѣпляться другъ съ другомъ, а надвинчиваніе гаекъ вполнѣ закрѣпляетъ рельсы къ шпалѣ (см. Скрѣпленіе рельсъ). *Э. Ф.*

Болтъ упорный на стрѣлкахъ желѣзныхъ дорогъ—укрѣпляется къ рамному рельсу для сохраненія постояннаго разстоянія между нимъ и острякомъ. Голова болта имѣетъ коническую форму, основаніемъ упирается въ ножку рамнаго рельса, а вершиною прилегаетъ къ остряку; на другомъ концѣ обыкновенная нарѣзка и гайка. При длинѣ остряка въ 20 фут., такихъ болтовъ бываетъ отъ 3—4-хъ, вѣсомъ отъ 2—$2^1/_2$ фунтовъ. *Э. Ф.*

Болховецъ—село Курской губ., бѣлгородскаго уѣзда, въ 7 верстахъ къ СВ. отъ Бѣлгорода, при рр. Болховцѣ и Везелицѣ, впадающихъ въ Сѣверный Донецъ; 6°9′ отъ пулковскаго меридіана и 50°38′ с. ш. Высота м. около 105 с. Черезъ село проходитъ почтовый трактъ изъ Бѣлгорода на Грайворонъ. Магнитныя аномаліи. Число жит. 9300 ч.; 1100 дворовъ и 2 церкви. Отъ Харькова 70 вер.; отъ Грайворона 54 вер.

Болховитиновъ (Евгеній)—см. Евгеній (митрополитъ).

Болховскіе князья.—Одна изъ древнѣйшихъ фамилій въ Россіи. Въ одной изъ родословныхъ книгъ, напечатанныхъ во Временникѣ Моск. Общ. Ист. и Древн. сказано, что кн. Болховскіе происходятъ отъ правнука св. кн. Михаила Черниговскаго, кн. Ивана Андріяновича Звѣнигородскаго, носившаго прозвище «Болхъ». Въ Бархатной же книгѣ кн. Иванъ Андріяновичъ показанъ бездѣтнымъ и даже не сказано, что онъ имѣлъ какое-либо прозвище. Такимъ образомъ вопросъ о происхожденіи кн. Болховскихъ не рѣшенъ. Можно, впрочемъ, предположить, что они—потомки кн. Болоховскихъ, бывшихъ удѣльными князьями Волоховской земли (см. это сл.), существовавшей въ Южной Россіи въ XII и XIII вв. Кн. Дмитрій Ивановичъ съ 1579 по 1583 г. былъ воеводою въ Алатырѣ, а братъ его кн. Василій Ивановичъ воеводою въ Тулѣ, въ 1581 и 1582 гг. Равнымъ образомъ и другія лица этого рода служили въ разныхъ городахъ воеводами. Одинъ изъ князей Болховскихъ, Андрей Семеновичъ, подписался подъ Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича. Въ XVII в. многіе кн. Болховскіе служили въ стряпчихъ, стольникахъ и дворянахъ московскихъ и одинъ изъ нихъ кн. Михаилъ Петровичъ былъ стольникомъ царицы Евдокіи Ѳедоровны. Въ недавнее сравнительно время княжна Софья Борисовна Б. (ум. 21 апр. 1807 г.) была игуменьею казанскаго Богородицкаго монастыря и кавалерственною дамою ордена св. Екатерины.

Болховской (Семенъ Дмитріевичъ)—воевода Іоанна IV Грознаго. Онъ былъ отправленъ царемъ, во главѣ отряда стрѣльцовъ (въ 500 человѣкъ), вмѣстѣ съ Иваномъ Кольцо, сподвижникомъ Ермака, явившимся въ Москву поздравить Іоанна царемъ Сибирскимъ, для окончательнаго покоренія Сибири. Путь свой онъ совершалъ по слѣдамъ сибирскихъ героевъ: сначала доѣхалъ до Строгоновыхъ, у нихъ взялъ лодки и поплылъ по Чусовой, и къ Искеру подошелъ только въ концѣ 1583 г., выйдя изъ Москвы въ концѣ 1582 г. Соединившись съ казаками, онъ съ успѣхомъ отражалъ нападенія туземцевъ, но не въ силахъ былъ бороться противъ мѣстныхъ болѣзней (цынги) и голода, отъ котораго онъ и умеръ въ 1584 г.

Болховъ—уѣздный городъ Орловской губ., лежитъ къ С. отъ Орла, подъ 53°27′ сѣв. ш. и 5°41′ вост. долг. (отъ Пулкова). Высота мѣстности 846′ на зап. окраинѣ, на восточн. 805′, а въ Хотетовѣ—909′. Городъ расположенъ на обрывистыхъ берегахъ р. Нугрь, которая въ 16 вер. къ СВ. отъ города впадаетъ въ Оку. Собственно Б. лежитъ на лѣвомъ берегу, а на правомъ слобода Зарѣцкая. Здѣсь впадаетъ мал. рѣчка Болховка. Отъ гор. Орла—55 верстъ, отъ Москвы—325 верстъ.

Исторія. Имя Болхова упоминается, по однимъ источникамъ, впервые въ 1556 году, по другимъ, онъ существовалъ съ XIII стол. Въ 1206 г. была уже въ Болховѣ каменная церковь во имя Рождества Хр. съ придѣломъ Владимірской Божіей Матери. Въ 1565 ханъ Девлетъ Гирей подступалъ къ Б., но былъ отраженъ. Въ 1566 Б. посѣтилъ царь Іоаннъ. Въ 1608 въ 10 вер. отъ Б. Лжедимитрій II далъ бой 13 апр., одержалъ побѣду и 14-го взялъ Б. Затѣмъ, городъ Б. былъ сожженъ ляхами. Самая древняя часть города Болхова и до сихъ поръ называется «городкомъ» — это площадь на горѣ съ юговост. стороны; здѣсь стоятъ соборная и троицкая церкви. Здѣсь-же и городище—прежде обнесенное тыномъ. Городъ разростался по Нугрю. Западныя улицы—Никитскія, носятъ названіе «Польши и Литвы», въ воспоминаніе набѣговъ.

Ростъ города съ 1797 г.: жителей въ 1797 г. —5050 ч., въ 1842—16396 чел., въ 1890—26570 чел. Домовъ въ 1797 г.—1753, въ 1842 г.—2648, а въ 1890—3500. Въ 1778 г. Б. назначенъ уѣзднымъ городомъ. Въ Б. замѣчателенъ монастырь Оптина пустынь (см. это сл.). Церквей 18—всѣ каменныя и съ очень высокими колокольнями. Въ торговомъ отношеніи Б. представляетъ особенность, такъ какъ онъ изолированъ отъ всѣхъ прочихъ гор. Орловской губ. Минуя ихъ, ведетъ обширную торговлю съ Москвой, Спб. и украинскими городами. Жителей 26570 ч., изъ нихъ купеческ. сосл. м. 747, женщ. 568; мѣщан. сосл. муж. 7727, женщ. 8038. Въ 17 верстахъ отъ Б., на берегу Оки, лежитъ село Крутогорье, которое составляетъ спеціальную пристань города Б. Сюда мѣстные купцы направляютъ всѣ свои товары, такъ какъ

желѣзн. дорога находится въ 41 вер. отъ ст. Мценскъ и 31 верстѣ отъ ст. Думчино. Главные предметы торговли: хлѣбъ, пенька, конопляное масло, сало и пр. Пенька поступаетъ до 350000 п., средн. числомъ на 500000 рублей; бичевы 34000 пуд; конопляннаго масла 20000 п.; рубаш. холста 100 тыс. арш. Скота 2000 головъ мѣст. и 4000 для Москвы и Спб. Кромѣ кожевенныхъ здѣсь есть слѣд. заводы: салотопенный, 2 мылов.; сально-свѣчн., 2 клеев., свѣч.-восков., паточный, 3 крупор., 16 пенькотрепальныхъ, 7 пенькопрядильныхъ, пивоваренный, 2 табачн., 17 кирпич. и 2 экипаж. Теперь кожъ выдѣлыв. 96 тыс. на сумму 530 тыс. рублей. Торговые обороты Б. достигаютъ 1,5 милліона рублей. Не смотря на то, что городъ обойденъ жел. дорогой, торговля не упала, вслѣдствіе близости рѣчн. путей и промышленной предпріимчивости жит., которые стремятся вести крупную оптовую торговлю.

Болховскій уѣздъ Орловской губерніи, лежитъ прямо къ С. отъ города Орла, занимая среднюю часть губерніи по широтѣ. Самая южн. часть у. у полустанка Шахова касается 53° широты, а на С. незначительная часть заходитъ за шир. 53°30′ (до 53°40′). Съ З. на В. онъ простирается отъ 5° до 6° в. д. (отъ Пулкова). Границы уѣзда очерчиваются слѣд. обр.: на С. составляетъ губернскую границу—съ Калужской губ. (на СЗ.) и съ Тульской губ. на СВ. Переломъ составляетъ Калужск. дор., лежащая къ З. отъ Оки. Съ З. граничитъ карачевскій у., съ В. мценскій, съ Ю. орловскій. Площадь уѣзда равна 2652 квадр. верст. (2595 кв. км.). Жителей — 115825 ч. Небольшой участокъ уѣзда на СВ. примыкаетъ къ р. Окѣ съ лѣв. бер., къ басс. которой относится весь уѣздъ, такъ какъ вдоль прорѣзается рѣкой Нугремъ, который впадаетъ въ Оку въ предѣлахъ самаго уѣзда. Кромѣ того, уѣздъ касается на западной границѣ р. Вытебети, которая верхнимъ течен. до 53°30′ принадлежитъ Б. у. Теченіе р. Нугря составляетъ 75 в., Вытебети въ границахъ Б. у. 47 верстъ. Площадь уѣзда составляетъ возвышенность весьма неровную, какъ въ отношеніи холмовъ, такъ и по изрѣзанности многочисленными оврагами, ручьями и рѣчками (Злынь, Орлица, Орликъ, Моховица, Рогъ, Мошокъ, Цкань, Рыдань, Кутьма).

Возвышеніе средней площади уѣзда надъ моремъ колеблется въ числахъ 820′ — 840′. Сѣверная половина Б. у. вообще возвышеннѣе южной. Здѣсь на границѣ козельскаго у. высота 897′; у гор. Б. 850′—909′, близъ с. Узкаго 874′; къ В. и ЮВ. отъ гор. Б.—850′ (120 — 125 саж.). Преобладаютъ высоты въ 110 — 115 саж. Долина Вытебети отъ 80 до 70 с. Въ южной половинѣ отъ Хотынца (120 с.) тянется къ востоку возвышенный водораздѣлъ въ 115—117 с. (на Парамоново и Густоварь), но высота въ 126—130 с. уже не встрѣчается. Уровень р. Оки, при впад. Нугря, 56 саж. (по даннымъ Тилло—65 саж.). Разность высотъ достигаетъ иногда 65 саж., и поэтому встрѣчаются чрезвычайно глубокіе овраги. Лѣса расположены къ СЗ. отъ р. Нугря; также значительное количество ихъ по р. Вытебети. Всего пахатной земли—163 тыс. дес., лѣса—15000 дес.

Геологія у. На СВ. по Окѣ выступаетъ Девонская система, обыкновенно представляющая известняки съ Rhynch. livonica; выше лежатъ верхніе слои съ Arca Orelliana, Baird. curta и др. Переходныя образованія занимаютъ пространство между рѣками Нугремъ и Окой и составляютъ ярусъ Цитериновой группы: Cythere tulensis, Chonet. nana; Product. follax; Athyr. Puschiana и Spirifer octopl. Эта полоса уходитъ на СЗ. въ козельскій уѣздъ и обнаруживается близъ Мещовска. Съ юга продвигается налегающая на всѣ указанныя отложенія Юрская система, выраженная келловейскими синими и оксфордск. сизочерными глинами, весьма богатыми желѣзными рудами—сферосидеритомъ, сѣрн. колчеданомъ, мер. фосфоритомъ и окаменѣлостями—грифеями и беллемнитами. Эти отложенія уходятъ на З., за р. Вытебеть. На Ю. у Шахова полустанка Мѣлов. сист. (бѣл. мѣлъ). Въ Ждимірѣ фосфориты мѣлов. системы. Наконецъ, къ С. отъ болховской гр. въ 10 верстахъ проходятъ отложенія угленоснаго яруса каменноуг. системы.

Почва.—Вслѣдствіе крайняго разнообразія геологич. породъ уѣзда, которыя всегда весьма сильно отражаются на характерѣ почвы, эта послѣдняя въ болхов. у. также разнообразна. По рѣкѣ Вытебети—по лѣвому бер.—сыпучіе пески и жалкіе супеси; по прав. бер. — черноземъ, начиная со Льгова и уже въ Глотовѣ, Голдаевѣ, Ждимірѣ и Селиховѣ сплошь идетъ черноземн. полоса. Пески встрѣч. рѣдко, напр. къ С. с. отъ Узкаго къ Пѣшкову, вдоль Вытебети. Въ самыхъ высокихъ частяхъ у. и почва лучшая—черноземная; встрѣчаются также и плодородные суглинки темной окраски. Въ приокской части у. опять черноземъ, что соотвѣтствуетъ значительному возвышенію мѣстности. Болота идутъ вдоль р. Вытебети, какъ и лѣса. Плодородіемъ отличаются берега р. Нугря, потому что какъ въ берегахъ такъ и въ руслѣ его встрѣчаются громадные куски фосфоритныхъ кругляковъ. По р. Нугрю существуетъ 16 мельничныхъ запрудъ. Главное занятіе жителей земледѣліе; пахатной земли 163 тыс. дес. Жители сѣв. запад. лѣсистой части у. (полѣшухи и полѣшки) уходятъ на заработки южнѣе. Крестьянскій надѣл. земли—111287 д.; крест. купленной земли—14467 д.; всего крест. земли—125754 дес. Сверхъ того арендной зем. 29673 дес. Сельскихъ жителей въ у. 98000 чел.; лошадей въ уѣздѣ—24460; рогат. скота—26200; козъ и овецъ—103450: свиней 35000. Пчеловодство развито. Конскіе заводы,—отчасти рысистыя, отчасти рабочія породы: извѣстенъ заводъ Н. П. Зиновьева, съ производителями кледесдальской пор. и битюж. матк. (Харьк. Выс.). Арбузова—100 матокъ, Шеншина—90 матокъ, Владимірова и Гр. Татищева. Овчинныхъ заводовъ 38; мельницъ вод.—2, вѣтр.—232, толчей — 12; крупорушекъ — 32; маслобоенъ—300, сыроварня, раб. до 750 пуд.; кузницъ 37; трактир. 7, постоял. двор. 15; винн. лав.—15. Изъ ремеслъ преобладаютъ сапожное (400 чел) и кузнечное (100 чел.); трепачей пеньки—700; портныхъ—110; кирпичн. мастеровъ—60. Православныхъ церквей—25. Сюда прин. Оптинскій-болховской Троицкій мужской монастырь въ 1½ вер. отъ гор. Б. *Н. Кудр.*

Болхуны—село Астраханской губ. енотаевскаго у., болхунской волости, въ 103 в. отъ уѣзднаго города, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Ахтубы, основано въ 1822 г. малороссіянами и получило названіе отъ лежащихъ вблизи него песковъ, носившихъ калмыцкое названіе «болхо» (много). Въ селеніи церковь, волостное правленіе, сельское училище, пожарный обозъ, 55 лавокъ, болѣе сотни вѣтряныхъ мельницъ, 3 хлѣбныхъ магазина, 3 винныхъ склада, 3 ярмарки, еженедѣльно базары. Жителей 7090 д. об. п. (3486 м. п. и 3604 ж. п.). Жители занимаются, кромѣ земледѣлія, чумачествомъ и скотоводствомъ, которое у нихъ сильно развито; такъ, въ селѣ числилось 20950 гол. скота, въ томъ числѣ: лошадей—600, рогатаго скота—7000, овецъ—15000, козъ—350 и свиней—1000. Ср. «Труды астрах. губ. стат. комитета» (1877 г. вып. V) и «Астр. Справ. Лист.» (1879 г., № 39).

Болшовце или **Булшовце**—мѣстечко рогатинскаго у., въ Галиціи, расположенное въ долинѣ Днѣстра на разстояніи 1 мили отъ него и отъ Галича и 15 м. на ЮВ. отъ Львова, на р. Гнилой Липѣ; жителей около 4000.

Боль (dolor), болевыя ощущенія крайне разнообразны: то они производятъ ощущенія колотья, то жженія, сильнаго давленія и т. д. Происхожденіе всѣхъ болей находится несомнѣнно въ зависимости отъ повышенной раздражительности приводящихъ чувствительныхъ нервовъ. Патологія различаетъ органическія боли, происходящія вслѣдствіе какого-либо органическаго страданія, и нервныя боли, гдѣ органическій субстратъ не можетъ быть доказанъ. По физіологическому значенію своему боли дѣлятся на мѣстныя боли (периферическія), когда раздраженіе чувствительныхъ нервовъ имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ имѣется заболѣвшая ткань; эксцентрическія боли, когда возбужденіе имѣется или въ центральномъ нервномъ аппаратѣ (головной и спинной мозгъ) или на протяженіи нервнаго ствола, но ощущается гдѣ либо на периферіи, и наконецъ иррадіирующія боли, когда возбужденіе какого либо чувствительнаго нервнаго ствола, при помощи головного или спинного мозга, передается другому, отдаленному нервному стволу. Такія боли являются, напр. въ колѣнномъ сочлененіи при кокситѣ, въ плечахъ при болѣзняхъ брюшной полости и т. д. Во время какихъ либо органическихъ страданій, болевыя ощущенія могутъ доходить до весьма высокихъ степеней: и обратно—болевыя ощущенія иногда рѣзко понижаются при какомъ либо душевномъ заболѣваніи. Кромѣ физической, существуетъ еще, такъ называемая психическая боль, являющаяся, напр., при нѣкоторыхъ душевныхъ волненіяхъ: при раскаяніи, во время траура и т. д. По существу психическая боль несомнѣнно равна физической, и иногда даже вызывается послѣдней.

Л. Ф.

Боль (Bole)—англійская мѣра сыпучихъ тѣлъ=2,18 литра.

Боль (Фердинандъ Bol) — живописецъ Нидерландской школы, даровитый ученикъ Рембрандта, родился 1617 г. въ Дортрехтѣ, † 1680 г. въ Амстердамѣ. Объ обстоятельствахъ его жизни почти ничего не извѣстно. Особенно прославился онъ своими портретами, и въ этомъ отношеніи занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду выдающихся портретистовъ Голландской школы. Въ петербургскомъ Эрмитажѣ находится, между прочимъ, его портретъ принцессы Нассау-зигмарингенской. Б. оставилъ также 16 гравюръ, вытравленныхъ крѣпкой водкой, между которыми особенно цѣнятся: «Старикъ со всклоченной бородой» и «Женщина съ грушей въ рукахъ».

Больбекъ (Bolbec) — хорошо построенный и оживленный фабричный городъ въ французскомъ департаментѣ Нижней Сены, на Западной желѣзной дорогѣ (линія Руанъ-Гавръ), съ прекраснымъ мѣстоположеніемъ, на склонѣ холма, омываемаго рѣкою Больбекъ и на мѣстѣ соединенія 4-хъ долинъ, съ 11059 жит. Въ немъ имѣются: торговая палата, публичная библіотека и множество фабрикъ хлопчатой бумаги, шерсти, плюша, кружевъ, также красильные и кожевенные заводы. Кромѣ того, Б. ведетъ дѣятельную торговлю хлопкомъ и шелковыми издѣліями, хлѣбомъ и мукой, рогатымъ скотомъ и лошадьми. Уже въ XVII ст. Б. былъ значительнымъ мануфактурнымъ городомъ и въ XVIII ст. славился въ особенности своими бумажными тканями и кожевеннымъ производствомъ.

Больверки—каменныя сооруженія, предназначенныя для защиты морскихъ береговъ отъ разрушающаго дѣйствія волнъ. Б. строятся съ крутыми пологими откосами, а также существуютъ одновременно и съ крутыми и съ пологими, и въ этомъ случаѣ называются смѣшанными больверками. 1) Б. съ пологимъ откосомъ называются такіе, у которыхъ на одну высоту дано 3 и до 10 высотъ въ основаніи. Они располагаются параллельно берегу и состоятъ изъ земляной насыпи, или каменной отсыпи, одѣтой съ лица крупными камнями, хорошо пригнанными и величиною не менѣе двухъ третей высоты волны. Подошву откоса закругляютъ нѣсколько кверху для сопротивленія подмыву буруновъ (см. Буруны). Для того чтобы буруны не подымались до верху сооруженія или не перекатывались чрезъ него, откосы выводятся не по прямой, а по вогнутой кривой. На верху дѣлаютъ берму, отмощенную крупнымъ камнемъ, и выводятъ парапетъ, настолько удаленный отъ верха откоса, чтобы вершина его была ниже продолженія линіи откоса, если послѣдній прямолинейный. Рядъ горизонтальныхъ уступовъ, перемежающихся съ откосами въ 3 основанія на 1 высоту той же длины, какъ и уступы, очень хорошо разбиваетъ волны и уменьшаетъ ихъ силу. Самые большіе камни слѣдуетъ укладывать въ половинѣ высоты прилива, гдѣ бываютъ самые сильные удары волнъ. Когда больверкъ строится на большой глубинѣ, то откосамъ ниже самаго низкаго горизонта воды можно давать 3 основанія на одну высоту, а выше 10 основаній. 2) Б. съ крутыми откосами называются морскими стѣнами и выводятся изъ бута на цементномъ растворѣ, съ облицовкою стѣны, обращенной къ морю, тесанымъ камнемъ. Все вниманіе строителя должно быть обращено на хорошую притеску

камня и полноту цементнаго шва, дабы таковой былъ непроницаемъ для воды, которая давленіемъ своимъ производитъ разрушеніе кладки черезъ неплотные швы. Подмывающее дѣйствіе волнъ можно уменьшить, дѣлая лицо стѣны уступами, которые бы препятствовали отвѣсному паденію воды. 3) В. смѣшанные дѣлаютъ въ видахъ сокращенія расходовъ на постройку отвѣсныхъ стѣнъ на большой глубинѣ. Оба вышеописанные способа соединяются вмѣстѣ, а именно: основаніе до горизонта низкихъ водъ дѣлаютъ съ откосомъ въ 3 основанія, а выше устраиваютъ широкую горизонтальную берму и на ней уже выводится отвѣсная стѣна, въ разстояніи, равномъ удвоенной длинѣ пологаго откоса, а иногда и утроенной длинѣ. *Э. Ф.*

Больдераа—мѣстн. Лифляндской губ., рижскаго уѣзда, подъ 57°2′ с. ш. и 41°43′ в. д. (отъ Пулк.), при впаденіи р. Аа въ Западную Двину, противъ крѣпости Дюнаминде. Мѣстечко это принадлежитъ къ частному имѣнію Аагакенъ или Бергсгофъ. Б. имѣетъ значительное торговое движеніе; это одна изъ внѣшнихъ гаваней г. Риги, соединенная съ нимъ желѣзной дорогой, см. Рига.

Болье (Beaulieu)—названіе многихъ французскихъ городовъ, замковъ и т. д. Между ними значителенъ городъ Болье сюръ-Менуаръ, въ департаментѣ Корезъ, на правомъ берегу Дордоньи, ниже впаденія въ нее Менуара. Въ немъ около 2000 (община до 3000) ж.; щелочный желѣзистый минеральный источникъ, хорошее виноделіе, ножевыя фабрики, лососинная ловля, свинцовая руда. Въ прежнемъ абатствѣ (Bellus locus) этого города обнародованъ знаменитый въ исторіи гугенотскихъ войнъ эдиктъ о примиреніи отъ 6 мая 1576 г.

Болье (Жанъ-Пьеръ Beaulieu)—австрійск. фельдмаршалъ, род. 1725, † 1819. Происходя изъ старин. нидерландской фамиліи, началъ службу въ полку герцога Лотарингскаго; участвовалъ въ сраженіяхъ при Коллинѣ, Бреславлѣ, Лейтенѣ, Гохкирхѣ и при усмиреніи возстанія въ Нидерландахъ. Ко времени французскихъ революціонныхъ войнъ онъ былъ уже начальникомъ дивизіи; въ 1792 году двукратно отличился въ бояхъ при Жемаппѣ (29 апрѣля и 5 августа), а въ 1793 г. отразилъ при Куратре дивизію Гедувала. Въ 1794 г., дѣйствуя около Ардона, атаковалъ и опрокинулъ 20-тысячн. корпусъ французовъ, и въ маѣ того же года участвовалъ въ сраженіи при Флерусѣ. Въ 1796 г. Б. былъ назначенъ главнокомандующимъ союзными австро-сардинскими войсками въ Италіи, гдѣ боевой дѣятельности его былъ положенъ конецъ. Имѣя противъ себя Бонапарта, онъ потерпѣлъ рядъ неудачъ и передалъ начальство надъ войсками Вурмзеру.

Болькенгайнъ (нѣм. Bolkenhayn)—городъ, съ 1818 г. уѣздный, въ Прусской Силезіи, въ прежнемъ Глоговскомъ княжествѣ, на Шальной Нессѣ, на разстояніи 10 миль отъ Бреславля, съ 2700 жит. Здѣсь находится: приходск. римско-кат. церковь, основанная Болеславомъ II Лысымъ 1265 г. Больковицкій уѣздъ—занимаетъ пространство въ 6,5 кв. миль, заселенное 32403 жителей, преимущественно протестантскаго вѣроисповѣданія.

Больменское озеро (Bolmen) — на границѣ шведскихъ округовъ (Län) Іенчепинга и Кроноберга, занимаетъ 183 кв. км., соединяется чрезъ Лага-Э съ проливомъ Каттегатомъ. На островѣ Волмэ—курганы съ интересными древностями.

Больники—мѣстечко вилькомірскаго у., Ковенской губ., на озерѣ Пиршѣ и рѣкѣ Ловшѣ, на разстояніи 29-ти верстъ отъ Вилькоміра.

Больница (русс. госпиталь, лазаретъ; нѣм. Krankenhaus, Hospital; Nosocomium, Hôpital, Hôtel Dieu, франц.; Hospital, Spital, Infirmary—по англ.; итальян. Ospedale, Spedale). Правильно устроенныя больницы, приспособленныя для леченія больныхъ, возникли изъ странно-пріимныхъ домовъ, учрежденія которыхъ были выраженіемъ акта милосердія. Въ этихъ домахъ обыкновенно находили пріютъ не только больные, но и путешественники, нуждающіеся въ нѣкоторомъ отдыхѣ. Отсюда возникло и старое названіе hospital, госпиталь, отъ слова hospes—гость. Особый видъ больницъ—лазаретъ, получилъ свое названіе отъ проказы, которая была извѣстна подъ именемъ «болѣзни св. Лазаря». Еще за много столѣтій до Р. Х. имѣлись больницы, устроенныя буддійскими государями въ Кашмирѣ и на ос. Цейлонѣ. Въ древней Греціи практиковалось уже правильное леченіе больныхъ въ такъ называемыхъ «ятрейяхъ», которыя, по словамъ Галена, представляли собою хорошо освѣщенные дома, въ которыхъ имѣлось много приспособленій не только для леченія въ тѣсномъ смыслѣ, но и для производства хирургическихъ операцій и т. д. У римлянъ имѣлись особыя мѣста для леченія больныхъ, такъ называемые valetudinaria, впервые учрежденные при Траянѣ въ военное время. Съ появленіемъ христіанства начинается правильная забота о больныхъ и неимущихъ. Во время Крестовыхъ походовъ возникли рыцарскіе ордена (Іоаннитскій и нѣмецкій), которые во многихъ мѣстахъ учредили больницы. Къ древнѣйшимъ больницамъ въ Европѣ принадлежитъ госпиталь Hôtel-Dieu въ Парижѣ, о которомъ упоминается еще въ 829 г., больница св. Варѳоломея въ Лондонѣ (основанная въ 1102 году) и больница San-Spirito въ Римѣ, основанная папою Иннокентіемъ III въ 1204 году. Въ средніе вѣка были устраиваемы отдѣльные дома для прокаженныхъ, посвященные св. Георгію; дома эти были спеціально предназначены для изолированія и леченія прокаженныхъ; въ позднѣйшія времена, съ уничтоженіемъ эпидеміи проказы, дома эти частью были предназначены для богадѣленъ и частью для больницъ. Къ концу среднихъ вѣковъ, во время религіозныхъ и политическихъ смутъ, больницы пришли въ страшный упадокъ; въ нихъ происходило чрезмѣрное накопленіе различнаго рода больныхъ на сравнительно незначительномъ пространствѣ; отсутствіе свѣта, воздуха, нечистота, все это увеличивало въ нихъ процентъ смертности до ужасающихъ размѣровъ. Въ прошломъ столѣтіи дѣло призрѣнія больныхъ значительно улучшилось, съ настоящаго же столѣтія во всѣхъ государствахъ Европы обращается самое тщательное вниманіе на

больницы и дѣло призрѣнія больныхъ сдѣлало вездѣ громадные успѣхи.

Прежде всего улучшеніе коснулось системы построекъ больничныхъ зданій. Въ настоящее время наилучшими системами построекъ считается: павильонная, блоки (Bloc System) и барачная, разсчитанныя на децентрализація больныхъ. Но во многихъ мѣстахъ существуетъ еще корридорная система, при которой, наоборотъ, всѣ больные централизованы. Корридорная система построекъ заключается въ слѣдующемъ: главн. корпусъ больничнаго зданія состоитъ изъ одно, или двухъэтажнаго зданія, гдѣ помѣщаются залы для больныхъ, больничныя палаты, администрація и экономія больницы. Посреди зданія, или сбоку, имѣется по всей длинѣ зданія корридоръ (отсюда и названіе корридорная система), ведущій во всѣ отдѣленія больницы.—Система эта, при постройкѣ новыхъ больничныхъ зданій, въ настоящее время почти оставлена въ виду того, что она представляетъ массу неустранимыхъ неудобствъ. Прежде всего, всѣ отдѣленія больницы находятся подъ одной крышей; палаты, расположенныя недалеко отъ прачешной или кухни, могутъ всегда имѣть запахъ дыма и гари; кромѣ того, свѣтовая площадь палатъ значительно меньше, чѣмъ въ новыхъ системахъ; въ нихъ только одна сторона имѣетъ окна; остальныя нѣтъ. Вентиляція палатъ точно также несовершенна. При большомъ накопленіи больныхъ, такая больница можетъ представить всѣ неблагопріятныя условія развитія и распространенія заразныхъ формъ. Вотъ почему въ настоящее время новыя больницы строятся только по павильонной или барачной системѣ.

Примѣромъ павильонной постройки можетъ служить больница Ларибуазьеръ въ Парижѣ. Она состоитъ изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ павильоновъ, которые устроены со всѣми принадлежностями маленькой больнички. Павильонъ строится или одноэтажнымъ, или двухэтажнымъ; въ каждомъ павильонѣ имѣется отъ 10 до 30 кроватей; тутъ-же имѣется ванная комната, комната для прислуги и т. д. Всѣ эти отдѣльные павильоны группируются вокругъ главнаго зданія, составляющаго какъ бы центръ, въ которомъ помѣщается администрація больницы. Благодаря такому расположенію павильоновъ, достигается полная изоляція больныхъ, одержимыхъ разными заболѣваніями; хирургическое отдѣленіе отдѣлено отъ родильнаго покоя, отъ отдѣленія инфекціонныхъ заболѣваній, отдѣленія для душевныхъ болѣзней и т. д. Павильонъ, устроенный въ нѣсколько этажей, и имѣющій комнаты для помѣщенія 1—6 больныхъ, называется блокомъ. Къ павильонной системѣ примыкаетъ коттэджная система, практикуемая у англичанъ, состоящая въ слѣдующемъ: для больныхъ предназначаются маленькіе, одиночно разбросанные домики, вмѣщающіе въ себѣ небольше 6 кроватей.

Барачная система считается въ настоящее время наилучшей. Барачная система существуетъ еще съ прошлаго столѣтія, но развилась она и упрочилась съ 1864 года, со времени блистательно выдержанныхъ ею испытанія въ междоусобную войну американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Эллертъ упоминаетъ о томъ, что первые постоянные бараки принадлежатъ Россіи. Еще въ 1830 г. бараки у насъ примѣнялись для пользованія больныхъ красносельскаго лагеря. По этой системѣ больница строится въ видѣ отдѣльныхъ маленькихъ бараковъ, въ которыхъ помѣщается maximum 50—60 человѣкъ, причемъ необходимо, чтобы эти бараки были устроены на достаточномъ другъ отъ друга разстояніи, чтобы они не имѣли сношеній, чтобы они другъ другу не мѣшали въ отношеніи воздуха и свѣта. Бараки устраиваются другъ за другомъ по линіи, въ видѣ круга, треугольника, подковы и т. д. Александровская барачная больница С. П. Боткина въ С.-Петербургѣ устроена въ двѣ параллельныя линіи. Въ обыкновенное время барачная Б. не должна быть устроена больше, чѣмъ на 500 человѣкъ, или не меньше 100 кв. метр. на одну кровать. Бараки образуютъ только одинъ этажъ и представляютъ зданія, безъ подвальныхъ этажей. На концахъ имѣются ванныя, клозетъ, маленькая кухня и помѣщеніе для прислуги. Администрація, хозяйственная служба, ледникъ, покойницкая, аптека—все это помѣщается въ совершенно отдѣльномъ зданіи. Каковъ бы ни былъ типъ постройки больничнаго зданія, постановка послѣдняго должна обезпечить возможность для солнца со всѣхъ сторонъ освѣщать павильоны или бараки. Съ этою цѣлью зданія должны быть поставлены по направленію съ ЮВ. на СЗ. и съ СВ. на ЮЗ., при достаточномъ разстояніи одного строенія отъ другого (по крайней мѣрѣ на двойную высоту каждаго изъ нихъ). Полъ, стѣны и потолокъ больничнаго зданія имѣютъ въ медицинскомъ и санитарномъ отношеніяхъ громадное значеніе. Полъ долженъ быть или паркетнымъ, или простымъ, но долженъ натираться воскомъ. Стѣны должны быть въ архитектурномъ отношеніи по возможности болѣе просты; на нихъ не должно быть ни выдающихся угловъ или украшеній, ни колоннъ, такъ какъ увеличеніе площади стѣнъ увеличиваетъ пространство, на которое осѣдаетъ пыль. Соединеніе стѣнъ съ потолкомъ должно быть сдѣлано не подъ острымъ угломъ, а полукругомъ, чтобы воздухъ въ этихъ мѣстахъ не застаивался. Потолокъ не долженъ имѣть особыхъ украшеній и долженъ быть гладокъ, чтобы была возможность легко сметать пыль.

Изъ мебели, имѣющейся въ палатѣ, самая важная—это больничная койка. Кровати должны быть расположены въ два ряда, перпендикулярно къ стѣнкамъ барака или павильона и кромѣ того, каждая койка должна стоять на разстояніи отъ ½ метра и болѣе отъ другой.—Кровати должны быть металлическія, такъ какъ въ деревянныхъ легко образуются трещины, быстро наполняющіяся насѣкомыми. Матрацы должны состоять изъ пружинъ, на которыхъ наложенъ тонкій слой морской травы. Такія кровати можно считать наилучшими въ гигіеническомъ отношеніи. Матрацы изъ пуха, перьевъ, войлока и т. п. матеріала, крайне неудобны, ибо способствуютъ, благодаря ихъ гигроскопичности, уплотненію миазмъ. Наилучшими были бы употребляемые въ англійскихъ

больницахъ, такъ называемые гупперовскіе матрацы, составляющіе каучуковый мѣшокъ, наполняемый водою до извѣстной степени упругости. Матрацы эти очень хороши для тяжелыхъ больныхъ, ибо предохраняютъ отъ пролежней, но они очень дороги и поэтому не могутъ получить должнаго примѣненія.

Кромѣ кровати, имѣется еще деревянный столикъ, деревянная табуретка, а иногда и кресло, обшитое какою либо негигроскопическою тканью. Мебель должна быть деревянная, лакированная, и легко доступная чисткѣ. Сосуды для собиранія мокроты, мочи, должны быть всегда чисты и изъ прозрачнаго стекла. Ночные стульчаки, помѣщающіеся въ палатахъ, должны быть соотвѣтственнаго устройства, при которомъ въ окружающую атмосферу невыходятъ газы и не распространяется запахъ каловыхъ массъ. Клозеты должны содержаться въ чистотѣ, и лучшими изъ отхожихъ мѣстъ должны считаться водяные клозеты и писсуары. О бѣльѣ и платьѣ см. Больничное бѣлье и платье. При барачн. больницахъ легко имѣть запасные бараки, которые должны нѣкоторое время стоять пустыми. Если въ какомъ либо баракѣ развивается заразная болѣзнь, легко вывесть остальныхъ больныхъ въ пустующій баракъ и тщательно дезинфецировать зараженный. Кромѣ запасныхъ, желательно имѣть бараки для выздоравливающихъ.

Больницы для леченія и призрѣнія душевнобольныхъ должны быть устроены по общему типу, но въ нихъ должны быть приняты спеціальныя мѣры, чтобы больные безпокойные или буйные не могли бы принести какого-нибудь существеннаго вреда себѣ, или другимъ больнымъ. Для этой цѣли въ больницѣ для душевно-больныхъ должна быть устроена такъ назыв. комната для изоляціи. Послѣдняя должна быть устроена такимъ образомъ: окна должны быть защищены рѣшеткой; полъ, потолокъ и стѣны должны быть гладки, безъ уступовъ. Стѣны, кромѣ того, можно обложить слегка податливыми деревянными досками, чтобы больной не могъ принести себѣ существеннаго вреда при какихъ либо покушеніяхъ на свою жизнь.

Спеціальныя операціонныя комнаты или залы устраиваются въ настоящее время при соблюденіи всѣхъ правилъ антисептики и асептики. Операціонная комната располагается, обыкновенно, недалеко отъ палатъ, для большаго удобства переноски больныхъ. Операціонная комната должна хорошо освѣщаться. Съ этой цѣлью, кромѣ бокового свѣта, устраиваются стеклянные куполы, съ цѣлью освѣщенія сверху. Въ этой же комнатѣ помѣщается: операціонный столъ, операціонный стулъ, инструменты, перевязки и т. п. Кромѣ того, въ операціонную комнату должна быть проведена вода въ обильномъ количествѣ, какъ холодная, такъ и теплая. Способы очистки и дезинфекціи операціонной, въ общихъ чертахъ тѣ же, какъ и остальныхъ комнатъ больничнаго зданія. Часовня и секціонная камера должны быть по возможности удалены отъ главныхъ больничныхъ зданій; при камерѣ долженъ быть подвалъ, гдѣ хранятся трупы до вскрытія; здѣсь же должны находиться и всѣ приспособленія для анатомическаго театра.

Въ Россіи больничное дѣло приняло особое широкое развитіе за послѣднее десятилѣтіе. Барачные больницы распространены теперь почти вездѣ во всѣхъ большихъ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и т. д. Наиболѣе совершенными въ санитарномъ отношеніи надо считать Александровскую барачную больницу С. П. Боткина и Рождественскіе бараки въ С.-Петербургѣ и больницу Св. Владиміра—въ Москвѣ.

Въ военное время является необходимость въ подвижныхъ больницахъ, слѣдующихъ за арміей и въ приспособленіяхъ, каковы санитарные поѣзда и плавающіе лазареты. Кромѣ подвижныхъ госпиталей и лазаретовъ, употребляютъ во время войны обыкновенно палатки, или бараки-палатки, или госпитальные шатры, или кибитки Палатки имѣютъ разныя системы устройствъ въ Англіи, Франціи, Германіи и Россіи и крайне разнообразны по матеріалу. Въ Болгаріи во время войны 1877—78 г. наши войска съ успѣхомъ употребляли землянки-палатки. Въ почвѣ вырывалась 4-хъ угольная яма въ $1^1/_2$ аршина глубиною, равная площади нашего обыкновеннаго госпитальнаго шатра. Послѣдній опускался на глубину вплоть до крыши, причемъ стѣнки шатра повсюду прилегали къ землѣ. Землянки эти зимою топились и температура въ нихъ держалась около 10—12° R. Санитарные поѣзда для перевозки больныхъ по желѣзнымъ дорогамъ были впервые примѣнены англичанами во время Крымской кампаніи 1856 г. Въ настоящее время санитарные поѣзда вошли во всеобщее употребленіе и всѣ государства имѣютъ точныя инструкціи по ихъ устройству и движенію. Кромѣ спеціальныхъ вагоновъ, устроенныхъ для перевозки раненыхъ, имѣются еще системы приспособленій, дѣлающія возможнымъ превратить товарные вагоны для эвакуаціонныхъ цѣлей. Таковы въ Россіи системы Залуговскаго и Завадовскаго, за-границей Мейера и т. д. Въ вагонахъ, кромѣ особоустроенныхъ коекъ, имѣются еще кухня, кладовая, аптека и достаточное число медицинскаго персонала и прислуги. Госпитали плавающіе легко располагаются на баркахъ, плотахъ, на военныхъ судахъ и т. д. Эвакуація больныхъ при помощи судовъ введена въ практику сравнительно недавно, и нашла себѣ обширное примѣненіе во всѣхъ государствахъ Европы.

Ср. «Real Encyclopedie der Gesammten Heilkunde» (т. VII и XII, стр. 546 и 665 и V, 226); Haeser, «Lehrbuch der Geschichte Medic.» (1875 г. I); «Курсъ военной гигіены» проф. А. П. Доброславина (т. I, стр. 293 и слѣд.); «Journal des Sciences», 1872—«Les trains Sanitaires»; Roth und Lex, «Militärgesund.» (I,—VIII); А. Доброславина, «Курсъ общественнаго здравохраненія» (ч. I, 1882 года, стр. 401); Virchow, «Uber Lazarette und Baracken»; Gusserow, «Uber Krankenhäuser und Gebäranstalten» (1888); Gruber, «Neuen Krankenhäuser» (Вѣна, 1879); Degen, «Das K. und die Kaserne der Zukunft» (стр. 180, Мюнхенъ, 1882); Бертенсонъ, «Заразные лазареты въ военное и мирное время» (1874, VIII); Веревкинъ, «По поводу нашихъ госпиталей»

(«Медицин. Новости», 1884); Пироговъ, «Военно-врачебное дѣло и частная помощь» 1879; его-же, «Отчеты о посѣщеніи военно-санитарныхъ учрежденій въ Германіи, Лотарингіи и Эльзасѣ»; Thomas Ewans, «History of the american ambulance ect.»; П. Б-въ, «Земляночныя помѣщенія, устроенныя на средства Краснаго Креста въ С. Павло въ Болгаріи, въ минувшую войну» («Врачъ», 1880, № 23); «Медицинскія прибавленія къ «Морскому Сборнику», № 19. *Л. Ф.*

Больничная газета Боткина — изд. еженедѣльно въ Спб., безъ предварительной цензуры съ 1890 г., В. І. Алышевскимъ, Н. И. Соколовымъ, А. А. Нечаевымъ, В. Н. Сиротининымъ, Н. П. Васильевымъ и С. С. Боткинымъ, подъ ихъ же редакціею.

Больничное бѣлье и Б. платье. Постельное бѣлье и платье въ больницахъ и частныхъ домахъ, а равно и бѣлье, носимое больными, должно быть подвергнуто основательной и тщательной дезинфекціи, прежде, чѣмъ его снова употреблять. Это въ особенности необходимо тогда, когда бѣлье было на больныхъ или въ соприкосновеніи съ больными заразительными, каковы: холерные, оспенные, скарлатинозные, дифтеритные и т. д. Дезинфекція постельнаго и носильнаго бѣлья производится обыкновенно слѣдующимъ образомъ: 1) Наиболѣе дѣйствительнымъ и удобнымъ считается способъ обеззараживанія помощью высокой температуры или текучаго пара, въ дезинфекціонныхъ аппаратахъ или камерахъ. При перевозкѣ бѣлья и платья въ дезинфекціонныя камеры необходимо соблюдать слѣдующія предосторожности: снятое съ больного или съ постели бѣлье слѣдуетъ немедленно, не встряхивая, погружать въ 1% (1 : 1000) растворъ сулемы или вкладывать въ мѣшки, смоченные этимъ растворомъ, или вообще въ воду. Экипажи, спеціально назначенные для перевозки бѣлья и платья больныхъ, должны быть дезинфецированы. 2) Можно дезинфецировать бѣлье погруженіемъ его въ 1% растворъ сулемы въ смѣси съ 5% растворомъ карболовой кислоты. Держать бѣлье надо погруженнымъ не менѣе 2-хъ часовъ и затѣмъ отдать его въ стирку. Шерстянныя и суконныя вещи и платье, которое нельзя смачивать, а также кожанныя и мѣховыя вещи, которыя портятся отъ водяного пара, слѣдуетъ обильно орошать тѣмъ же растворомъ сулемы въ смѣси съ 5% растворомъ карболовой кислоты, а затѣмъ тщательно высушенныя, выколачивать на свѣжемъ вездухѣ. 3) Можно еще бѣлье и платье подвергнуть дезинфекціи хлоромъ. *Л. Ф.*

Больсвардъ (Bolsward)—городъ въ нидерландской провинціи Фрисландіи, съ 5939 жит. (1883), значительной торговлей, особенно масломъ и сыромъ, кирпичными и гончарными заводами. Главное украшеніе Б. составляетъ готическая церковь Мартенса второй половины XV ст., съ гробницами фризскихъ графовъ и родившагося здѣсь фризскаго народнаго поэта Гизберта Яникса († 1666). Въ средніе вѣка Б. принадлежалъ къ Ганзейскому союзу и, вслѣдствіе своего богатства, неоднократно подвергался осадамъ и грабежамъ.

Больсвертъ (Bolswert): 1) Боэцій ван-Б., голландскій граверъ, род. около 1580 года въ Больсвертѣ, въ Фрисландіи, жилъ потомъ въ Антверпенѣ, гдѣ основалъ торговлю картинами и ум. 1633. Особенно извѣстенъ своими гравюрами съ картинъ Рубенса.—2) Шельте ван-Б., братъ предъидущаго, род. 1586 г., † въ декабрѣ 1659 г. въ Антверпенѣ, одинъ изъ величайшихъ граверовъ Фламандской школы, гравировалъ по Рубенсу, ван-Дейку, Іордансу и др. См. Hymans, «Histoire de la gravure dans l'école de Rubens» (Брюссель, 1879).

Больсена (Bolsena)—мѣстечко въ округѣ Витербо, въ Римской провинціи, древній городъ Volsinii novi, недалеко отъ желѣзной дороги изъ Флоренціи черезъ Сіену въ Римъ, на живописной базальтовой скалѣ, въ 293 м. надъ уровнемъ моря, съ 2736 ж. У подошвы скалы расположено озеро Лаго ди Б. (Lacus Volsiniensis римлянъ), вѣроятно, провалившійся кратеръ, съ площадью въ 116,6 кв. км. и 40 км. въ окружности, изливающее свои воды чрезъ Марту Тирренское море и славившееся нѣкогда своими угрями. На озерѣ два островка, Бизентино и Мартано, изъ которыхъ первый служилъ восенней резиденціей папы Льва X, а на второмъ жила и умерла въ изгнаніи (534) Амалазунта, дочь остготскаго короля Теодориха В. Вся окрестность Б. богата потухшими вулканами, чрезвычайно живописна и интересна въ геологическомъ отношеніи. На разстояніи 1 км. отъ Б. попадаются остатки римскаго амфитеатра, древняго храма и другихъ сооруженій богатаго этрусскаго города Вельсина (одного изъ 12 союзныхъ городовъ), разрушеннаго римлянами въ 294 г. до Р. Х. и вновь возведеннаго на нынѣшнемъ мѣстѣ подъ названіемъ Вольсиніи. Въ церкви Б. Санта Кристина совершилось то чудо съ Распятіемъ, которое послужило Рафаэлю содержаніемъ для его фресковой картины въ Ватиканѣ.

Больсонъ де Маниии (Bolson de Mariiti)—мѣстность въ мексиканскомъ штатѣ Коагуила, окаймленная крутыми известковыми горами, съ многочисленными лагунами и населенная индѣйскими племенами (см. Коагуила).

Больтонъ (Bolton, называемый также Б. ле-Мурсъ, т. е. болотистый, въ отличіе отъ другихъ городовъ того же имени)—одинъ изъ первыхъ фабричныхъ городовъ Англіи въ Ланкастерскомъ графствѣ, въ 16 км. отъ Манчестера, въ болотистой мѣстности, на Манчестеръ-бюрейскомъ каналѣ, съ 113506 ж. (1888). Это прекрасно построенный городъ, хорошо снабженный водою и газомъ, съ величественнымъ гостинымъ дворомъ, обошедшимся городу въ 80000 ф. стер., городской ратушей, биржей, библіотекой, музеемъ, театромъ, многими церквами и учебными заведеніями, и множествомъ желѣзныхъ дорогъ. На его хлопчатобумажныхъ фабрикахъ работаетъ не меньше 30000 ч.; кромѣ того, въ Б. имѣются шелковыя и машинныя фабрики, мыловаренные заводы, бумажныя мельницы и химическія фабрики. Въ окрестностяхъ его богатыя залежи каменнаго угля, на которыхъ работаетъ около 4000 рудокоповъ. Ткацко-прядильная промышленность, состояв-

шая первоначально изъ шерстяной мануфактуры, процвѣтала здѣсь еще въ XIV ст. и еще болѣе поднялась въ XVI, вслѣдствіе переселенія фламандцевъ и гугенотовъ. Здѣсь же нѣкій Томасъ Хей (Highs), а по другимъ Як. Гаргривзъ, изобрѣлъ прядильную машину, усовершенствованную потомъ Ричардомъ Аркрайтомъ, а ткачъ Самозль Кромптонъ, которому воздвигнутъ здѣсь памятникъ (1762), изобрѣлъ хлопчато-бумажную прядильную машину «mule jenny».

Больхенъ (Bolchen, франц. Bulz)—старинный городъ въ Эльзасъ-Лотарингіи, на Кацбахѣ и на жел. дорогѣ Курсель-Тетерхенъ, въ 26 км. къ СВ. отъ Меца, съ 2519 жит. Округъ Б. занимаетъ 715 кв. км. съ 99 общинами и 42679 ж., очень плодороденъ и производитъ много хлѣба.

Больцани (Іосифъ Антоновичъ, род. въ Берлинѣ 18 (6) сентября 1818 г., † въ Казани 24 (12) февраля 1876 г.)—профессоръ физики въ казанскомъ университетѣ. Отецъ его былъ итальянецъ, поселившійся въ Берлинѣ, гдѣ завелъ кондитерскую; онъ предназначалъ своего сына Іосифа-Фортуната къ торговой дѣятельности и очень рано отдалъ его въ торговую контору на службу. Въ немъ скоро обнаружилась способность быстраго изученія языковъ; переходя изъ одного торговаго дома въ другой, Іосифъ Б., достигнувъ 20-лѣтняго возраста, умѣлъ говорить на французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и итальянскомъ языкахъ; впослѣдствіи онъ выучился и русскому языку, которымъ и владѣлъ, почти какъ русскій. Торговый домъ Даціаро отправилъ его въ Россію, гдѣ онъ приписался къ нижегородскому мѣщанскому обществу и торговалъ въ разныхъ городахъ по Волгѣ нотами и картинами. Молодой Б. безъ всякаго руководителя выучился ариѳметикѣ, но онъ не зналъ по математикѣ ничего болѣе, когда ему минуло уже 23 года. Однажды, бывшій профессоръ казанскаго университета, тогда еще молодой, А. Ѳ. Поповъ застаетъ Б. за чтеніемъ курса механики Пуассона, котораго, однако, онъ не могъ вполнѣ понимать, потому что не зналъ другихъ частей математики, кромѣ ариѳметики, начальной алгебры и можетъ быть геометріи. Поповъ заинтересовалъ извѣстнаго математика, проф. Н. И. Лобачевскаго, разсказомъ о молодомъ прикащикѣ, въ которомъ были явные задатки математическихъ дарованій. Лобачевскій посѣтилъ Б. и убѣдившись, что Поповъ не ошибся, рѣшилъ всячески помогать Б. выйти на его настоящую дорогу. Въ концѣ 1842 г. Б. былъ опредѣленъ надзирателемъ въ первую казанскую гимназію, а менѣе чѣмъ черезъ 2 года онъ успѣшно экзаменовался по гимназическому курсу, а вслѣдъ за тѣмъ и на университетскую степень кандидата математическихъ наукъ; для утвержденія въ этой первой ученой степени требовалась обычная диссертація, которая и была представлена молодымъ Б. въ факультетъ и одобрена послѣднимъ. Названіе диссертаціи: «Объ интегрированіи линейныхъ дифференціальныхъ уравненій» показываетъ, какихъ предметахъ въ то время могъ писать недавній прикащикъ картинной и нотной лавки. Въ концѣ 1844 года, еще до утвержденія Б. въ степени кандидата, онъ поступилъ учителемъ математики въ Родіоновскій институтъ, а въ 1846 г. учителемъ математики и физики въ IV-ю казанскую гимназію. Затѣмъ проходитъ сравнительно большой періодъ времени до состоявшагося въ 1852 г. его экзамена на степень магистра, а въ 1853 онъ защитилъ диссертацію, озаглавленную: «Математическія изслѣдованія о распредѣленіи гальваническаго тока въ тѣлахъ даннаго вида». Въ слѣдующемъ, 1854, г. профессоръ Поповъ предложилъ Б. быть адъюнктомъ по чистой математикѣ, «какъ вполнѣ достойнаго помощника профессора этой кафедры». Б. приближался къ 36-лѣтнему возрасту, когда сталъ читать въ университетѣ, но черезъ годъ обстоятельства вынудили его окончательно перейти отъ занятій чистой математикой къ занятіямъ физикой. Каѳедра математики была занята Поповымъ и не предвидѣлось скораго открытія вакансіи для Б. Въ то время увеличеніе числа каѳедръ въ университетахъ было дѣломъ совершенно необычнымъ и потому такъ какъ въ 1853 г. освободилась каѳедра физики, то Б., уже семейный человѣкъ, принялъ предложеніе факультета и рѣшился отдаться занятіямъ физикой, къ которой онъ, однако, не чувствовалъ настоящаго призванія. Онъ уже успѣлъ приготовить къ печати свое большое и важное сочиненіе: «Теорія якобіевыхъ функцій и эллиптическихъ интеграловъ», появившуюся въ свѣтъ въ 1857 г. Хотя Б. началъ читать физику уже съ 1853 г., но онъ оставался адъюнктомъ до 1859 г.; только въ этомъ году онъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ. Для полученія же степени доктора въ то время надо было не только представить и защитить на диспутѣ диссертацію, какъ нынѣ, но и держать экзаменъ, впослѣдствіи отмѣненный. Такой экзаменъ Б. сдалъ въ Петербургѣ въ 1858; диссертація по электролизу солей, хотя и была защищена, но осталась за неокончательною ея обработкой въ видѣ рукописи въ архивѣ Спб. университета. Въ 1860 г. Б. былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ, а въ 1868 г. деканомъ физико-математическаго факультета въ Казани. Б. ревностно занимался изученіемъ физики, улучшеніемъ физическаго кабинета и метеорологической обсерваторіи, неоднократно бывалъ за-границей, гдѣ обозрѣвалъ лучшіе кабинеты и обсерваторіи, пріобрѣталъ для казанскаго университета необходимые инструменты, вывѣрялъ метеорологическіе приборы, устраивалъ въ физическомъ кабинетѣ приборы для новыхъ опытовъ и вообще проявлялъ большую дѣятельность. Однако, результаты ея мало соотвѣтствовали его способностямъ и трудамъ; обладая умомъ по преимуществу математическимъ, Б. требовалъ отъ опыта и наблюденія болѣе того, что они могли дать, постоянно передѣлывалъ и перестраивалъ приборы и никогда не рѣшался опубликовать результатовъ своихъ наблюденій. Бывшіе его ученики признаютъ, что лекціи физики, имъ читаныя, были немногимъ изъ нихъ полезны; онъ слишкомъ надѣялся на ихъ силы, стараясь имъ сообщить послѣднее слово науки, не подготовивъ ихъ къ пониманію этого слова предварительнымъ систематическимъ изложеніемъ на-

уки, какъ дѣлаго. Сказанное извѣстно отчасти изъ словесныхъ отзывовъ бывшихъ его слушателей, отчасти изъ оцѣнки его дѣятельности, изложенной въ некрологѣ, написанномъ однимъ изъ его учениковъ, высоко его цѣнившимъ, казанскимъ профессоромъ Ѳ. Суворовымъ («Извѣстія и ученыя записки казанскаго университета», Казань, 1876 г., № 1, стр. 208). Вдобавокъ преподаваніе физики мѣшало ему развиваться, какъ самостоятельному ученому. Его біографъ говоритъ: «Честное отношеніе по исполненію принятаго на себя труда преподаванія физики не дало возможности Іосифу Антоновичу достичь той же высоты въ наукѣ физики, какой онъ достигъ въ математикѣ». И въ самомъ дѣлѣ, имѣя обыкновенно до 9 лекцій, а иногда и до 16 въ недѣлю—лекцій, сопровождаемыхъ опытами, которые требуютъ очень большого времени для приготовленія, трудно дать движеніе наукѣ собственнымъ кабинетнымъ трудомъ. Но все же при немъ шли правильно наблюденія на метеорологической обсерваторіи, все же его профессорская дѣятельность оставила слѣды среди нѣкоторыхъ, особенно даровитыхъ студентовъ; его необыкновенно обширныя познанія были особенно полезны тѣмъ молодымъ ученымъ, которые успѣли уже спеціализироваться». Математики, физики, натуралисты, медики,—всѣ обращались къ Б. съ вопросами, за справками и совѣтами; онъ былъ всеобщимъ консультантомъ. Б. неоднократно бывалъ въ Петербургѣ и оставилъ самые благопріятныя впечатлѣнія о себѣ въ ученомъ обществѣ, до сихъ поръ не изгладившіяся; начитанность его была неисчерпаема. Однако, въ заключеніе нельзя не пожалѣть, что Б. не удалось отдать всѣ свои силы чистой математикѣ, въ которой онъ могъ бы конечно пойти далеко. Исторія прежняго строя русскихъ университетовъ показываетъ, что многіе молодые ученые того времени, приготовлявшіеся къ одной спеціальности, принуждены были приняться за другую, иногда очень отдаленную отъ первой. Казанскій университетъ помогалъ Б., насколько было тогда возможно, и ему, главнымъ образомъ въ лицѣ Лобачевскаго, а также Попова, принадлежитъ заслуга привлеченія бывшаго торговца Б. къ научной жизни, которой слѣды такъ памятны на Востокѣ Россіи. Б. оставилъ послѣ себя, по свидѣтельству его біографа, драгоцѣнную библіотеку научныхъ книгъ, на пріобрѣтеніе которыхъ онъ употреблялъ половину своихъ, всегда скудныхъ, денежныхъ средствъ. Б., кромѣ учености въ области точныхъ наукъ, доставилъ себѣ личнымъ трудомъ и философское образованіе, но до конца жизни—говоритъ проф. Ѳ. Суворовъ—оставался глубокимъ идеалистомъ съ искренней вѣрой въ загробную жизнь.

Ѳ. Петрушевскій.

Больцано (Bolzano Бернгардъ)—теологъ, философъ и математикъ, родился 5 октября 1781 г. въ Прагѣ, былъ съ 1805 г. профессоромъ философіи религіи при университетѣ, но въ 1820 г., вслѣдствіе отказа отречься отъ 4 признанныхъ еретическими пунктовъ своего ученія, былъ не только отставленъ, но и отданъ подъ тайный надзоръ полиціи. Съ тѣхъ поръ до 1841 г. Б. проживалъ большей частью въ имѣніи одного друга, близъ Праги, а затѣмъ, при денежномъ пособіи отъ графа Туна, въ чешской столицѣ, гдѣ умеръ 18 дек. 1848 г. Живя въ уединеніи, онъ дѣятельно занимался литературой но, благодаря австрійской цензурѣ, далеко не все увидѣло свѣтъ. Въ богословіи Б. былъ раціоналистомъ, въ вопросахъ церковнаго устройства вессенбергіанцемъ, а въ философіи большею частью не шелъ дальше Лейбница. Многія его сочиненія еще до сихъ поръ не напечатаны. Начало своей философской извѣстности онъ положилъ сочиненіемъ: «Wissenschaftslehre, oder Versuch einer neuen Darstellung der Logik» (4 т., Зальц., 1837). Въ томъ же духѣ составлены его: «Abhandlungen zur Aesthetik» (2 т., Прага, 1843—49) и мелкіе труды, появившіеся на свѣтъ уже послѣ его смерти: «Was ist Philosophie?» (Вѣна, 1849) и «Paradoxen des Unendlichen» (Лейпцигъ, 1851). Кромѣ того, онъ написалъ: «Athanasia» (доводы въ пользу безсмертія души, 2 исправл. изд., 1838); «Lehrbuch der Religionswissenschaft» (4 т., 1834); «Meine Glaube» (Вѣна, 1850) и др. См. «Lebensbeschreibung des D-r B. mit einiger seiner ungedruckten Aufsätze» (Зальцб., 1836) и «Skizzen aus dem Leben D-r B-s» (Лейпц., 1850), написанныя его врачемъ Висгауптомъ и «Bruchstücke zu einer künftigen Lebensbeischreibung des Dr B.» (Вѣна, 1850) Гоффмана, заключающая въ себѣ и перечень всей «Больцановской литературы».

Больцъ (Августъ-Константинъ Boltz)—лингвистъ, род. 26 сент. 1819 г. въ Бреславлѣ, былъ сначала купцомъ, потомъ на 19-мъ году жизни младшимъ учителемъ въ коммерческой академіи въ Гамбургѣ и, наконецъ, преподавателемъ въ разныхъ военныхъ заведеніяхъ въ Петербургѣ. Въ 1852 г. онъ получилъ каѳедру русскаго языка въ Берлинѣ при тамошнемъ военномъ училищѣ (преобразованномъ потомъ въ военную академію), но по разстроенному здоровью долженъ былъ оставить эту должность. Извѣстность онъ снискалъ себѣ учебникомъ русскаго языка по методѣ Робертсона (Берлинъ, 5 изд., 1884), за которымъ слѣдовали такіе же учебники англійскаго, французскаго, итальянскаго, испанскаго и ново-греческаго языковъ, вмѣстѣ съ нѣмецкой грамматикой для русскихъ. Кромѣ того, имъ изданы: «Слово о полку Игоревѣ» въ нѣмецкомъ переводѣ, съ текстомъ и объясненіями (Берл., 1854); «Beiträge zur Völkerkunde aus Wort und Lied» (1868); метрическій переводъ древне-индійскихъ басенъ «Hitopadeca» (1868); переводъ пѣсенъ эллинскаго Мирза-Шаффи, Атаназіоса Христополоса (Лейпцигъ, 1880); переводы эллинскихъ повѣстей (1887) и многихъ русскихъ романовъ.

Большаковъ (Тихонъ Ѳедоровичъ)—извѣстный знатокъ русскихъ древностей, стараніями котораго собрано множество драгоцѣнныхъ русскихъ памятниковъ письменности, нумизматическихъ и другихъ рѣдкостей. † 9 декабря 1873 г., 69 лѣтъ.

Большая рѣка (у камч. Кыкша)—на Камчаткѣ. Беретъ начало въ озерѣ, въ 30 верстъ Ю. отъ дер. Нащика, въ Нащикинскомъ хр., течетъ къ С., но отъ дер. Нащика поворачиваетъ къ ЗЮЗ., у Большерѣцка принимаетъ

съ правой стороны р. Выструю, и далѣе впадаетъ въ Охотское море, подъ 52° 45′ с. ш.; послѣ 185 вер. теч. Во многихъ пунктахъ по р. Б. попадаются теплые ключи (близъ Нащика, при устьѣ Горячей рѣчки и на р. Бааню). Ключи при устьѣ Горячей рѣчки находятся при самой Б. рѣкѣ и извѣстны подъ именемъ Большерѣцкихъ; они имѣютъ 67½° Р. Въ одномъ мѣстѣ Б. р. Крашенинниковъ нашелъ въ береговыхъ обрывахъ большіе стволы ископаемыхъ деревьевъ. На р. Б. не разъ были дѣлаемы опыты земледѣлія, не увѣнчавшіеся успѣхомъ. Б. р. судоходна, особенно отъ Большерѣцка. Теченіе рѣки довольно быстро, на ней много островов, глубина ея весьма значительна, при устьѣ шир. рѣки 2 версты. Покрыв. льдомъ около полов. ноября. Притоки: Сугачъ, Сутунгучу, Бааню, Гольцовка, Быстрая, Начилова (или Чакажу), Амшигачева, Чекавина, Озерная.

Большая Альмерода—гор. въ прусскомъ Кассельскомъ округѣ на линіи Гельстеръ- и Вальбургъ-Большая Альмерода прусск. госуд. жел. дор., 2422 жит., ультрамариновая фабрика, каменноугольныя копи и значительное производство глиняныхъ трубъ и другихъ глиняныхъ издѣлій.

Большая Богословка—сел. Тамбовской губ. и у., суконная фабрика земл. Рагоза, выдѣлываетъ 80 т. арш. армейскаго сукна на 64000 р., 485 рабочихъ.

Большая Вишера—ст. Николаевской желѣзной дороги, близъ станціи I кл. Малая Вишера.

Большая Ижора—см. Ижора.

Большая Ліяхва—см. Ліяхва.

Большая медвѣдица — см. Медвѣдица.

Большая Нева—см. Нева.

Большая орда—см. Киргиз-кайсаки.

Большая ось материка—такъ въ метеорологіи называется область высокаго давленія воздуха, которая простирается отъ Западной Сибири, чрезъ Южную Россію, Австрію, Альпы и Южную Францію до Пиринейскаго полуострова. Эта область высокаго давленія существуетъ лишь съ октября по мартъ и отдѣляетъ низкое давленіе на моряхъ у сѣверныхъ береговъ Европы отъ того, которое господствуетъ на южныхъ моряхъ, отъ Средиземнаго до Каспійскаго. Ср. Воейковъ, «Климаты земного шара».

Большая палата—см. Грановитая палата.

Большая сажень (Казанская губ., по рр. Большому и Малому Кундышу) — такъ называется мѣра полѣнницы, складываемой изъ 9-и четв. (2¼ арш.) полѣньевъ, длиною 3¼ арш. и 3¼ арш. высотою. Кубическое содержаніе въ плотныхъ футахъ=301,8 или 0,880 куб. саж.

Большебокрскій минеральный источникъ—принадлежитъ къ группѣ желѣзистыхъ водъ. Находится въ 60 верст. къ СЗ. отъ Ирбита, на границѣ верхотурьинскаго и ирбитскаго уѣздовъ Пермской губерніи. По анализу д-ра Потѣхина, въ 1 литрѣ воды источника содержится: калія—0,00144 грамма; натра—0,00323; извести—0,02260; магнезіи—0,02260; закиси желѣза—0,00450 и угольной кислоты—0,028.

Большеземельная тундра — Архангельской губерніи мезенскаго уѣзда, занимаетъ всю восточную часть уѣзда. Пространство ея болѣе 80000 квадратн верст. (1660 кв. м.), при длинѣ 600 верстъ и ширинѣ отъ 200 до 250 вер. Тундра ограничивается съ С.—Ледовитымъ моремъ, съ В.—р. Карою и Уральскимъ хребтомъ, а съ ЮЗ. и З.—р. Печорою. Большая часть тундры состоитъ изъ мглистыхъ, мѣстами топкихъ болотъ. Значительные лѣса на тундрѣ—только вдоль теченія р. Усы. Есть кое-гдѣ небольшіе лѣса и въ другихъ частяхъ тундры. Они состоятъ изъ ели и лиственницы и образуютъ какъ бы оазисы посреди безлѣсной пустыни; они нерѣдко окружаютъ озера и служатъ кладбищами для самоѣдовъ. Большеземельскій Уралъ тянется непрерывною цѣпью до рѣчки Даилы, гдѣ вдругъ разрывается до основанія и образуетъ природный туннель, имѣющій въ длину отъ одной до 7 верстъ. Здѣсь съ незапамятныхъ временъ существуетъ оленья дорога въ Сибирь; во времена новгородцевъ Большая земля служила перепутьемъ для торговли съ Сибирью. Изъ минеральныхъ богатствъ въ ней находятся, близъ рѣки Хульмары, аметисты, сердолики и агаты; при р. Ухты находятся нефтяные ключи; при морскомъ кряжѣ у Карскаго моря находятъ яшму. Въ Большеземельной тундрѣ большія залежи кирпичной и гончарной глины. По берегамъ рѣкъ находили много мамонтовыхъ костей и даже цѣлые скелеты мамонта. Изъ пушныхъ звѣрей въ этомъ краю водятся медвѣди, россомахи, рыси, лоси, куницы и т. д. Отъ главнаго хребта идутъ отроги, которые дѣлаютъ тундру холмистою. Между холмами, а иногда и на возвышенностяхъ, безчисленное множество озеръ, имѣющихъ не менѣе 15 вер. въ окружности; ихъ считается до 25. Вода въ этихъ озерахъ чистая и прозрачная; въ нихъ водятся нельми, чиры, поляди и сиги. Тундра пересѣкается полярнымъ кругомъ. Зимы суровы на тундрѣ, зато лѣтомъ тамъ пріятно. Съ 10 мая до половины іюля солнце нескрывается за горизонтомъ и бываютъ часто теплые южные вѣтры. Теплые дни смѣняются прохладными ночами и потому на сѣв. части тундры мало комаровъ. Въ сѣверной части кочуютъ самоѣды, а въ южной—зыряне. На Большую землю было нѣсколько экспедицій. Въ послѣдніе годы профессоръ А. И. Якоби занялся изученіемъ быта здѣшнихъ самоѣдовъ, но его изслѣдованіе еще не напечатано. Литературу см. въ ст. Архангельская губернія. *А. С.*

Большеколесцовыя, см. Круговертки.

Большемѣрные брусья (Гродненская губ.)—такъ называются сосновыя брусья, которыхъ различаютъ 3 сорта: 1-й сортъ длины 6—7 саж., 2-й сортъ—8—9 с., 3-й сортъ—10 и болѣе саж. Поперечное сѣченіе—квадратное (англійскіе брусья), толщина въ сторонѣ квадрата—12 и болѣе вершковъ. Учетъ производится въ кубическихъ футахъ.

Большеногія куры (Megapodiidae, см. табл. Куриныя, Gallinaceae) — семейство куриныхъ птицъ, отличающееся отъ прочихъ

представителей своего отряда длинными когтями. Кромѣ того, у нихъ пяточное сочлененіе по большей части не покрыто перьями. Голова у большей части голая. Б. куры водятся въ Австраліи, Новой Гвинеѣ, на Соломоновыхъ, Ново-Гебридскихъ и Молуккскихъ островахъ, на сѣверо-востокѣ Целебеса, на сѣверѣ Борнео, Филиппинскихъ островахъ и пр. Эти птицы замѣчательны тѣмъ, что не высиживаютъ сами свои яйца, а сгребаютъ изъ листьевъ и другихъ растительныхъ веществъ кучи, иногда до нѣсколькихъ метровъ вышины, кладутъ въ нихъ яйца и развитіе послѣднихъ происходитъ подъ вліяніемъ теплоты, развивающейся отъ гніенія веществъ, входящихъ въ составъ кучи. Яйца имѣютъ цилиндрическую форму и снабжены шероховатою, бѣлой или коричневою скорлупою; они помѣщаются кругомъ въ серединѣ кучи и располагаются стоймя. Въ возведеніи насиживательной кучи участвуютъ, главнымъ образомъ, самцы и они же наблюдаютъ за вылупившейся молодью, помогая ей выбираться изъ кучи, а въ первое время и прятаться въ нее обратно на ночь. Молодые вылупляются съ вполнѣ развитыми перьями и уже черезъ нѣсколько дней могутъ летать. Извѣстны 3 рода съ 28 видами. Наиболѣе извѣстные изъ нихъ: Большеногая курица (Megapodius). Горло, шея и окружность глазъ голые; хвостъ короткій, широкій, округленный. Megapodius Duperreyi. Верхняя сторона тѣла бурая, нижняя — сѣрая. Водится въ Новой Гвинеѣ. Талегалла (Talegalla). Голова и шея покрыты рѣдкими волосообразными перьями; хвостъ кровлеобразный, по срединѣ выемчатый. Talegalla Lathami достигаетъ 80 см. длины. Верхняя сторона тѣла бурая, нижняя сторона свѣтлѣе; голова и шея красныя. Водится въ Новомъ Южномъ Валлисѣ. *Э. Б.*

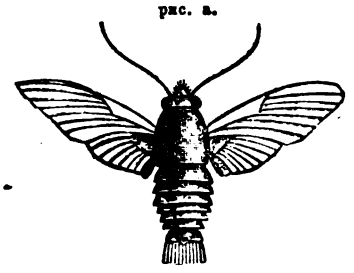
Большерѣцкъ—селеніе на Камчаткѣ, прежде острогъ и главное мѣсто на полуостровѣ, при впаденіи р. Быстрой въ Большую, на равнинѣ, подъ 52°54′ с. ш. и 174°30′ в. д. Острогъ основанъ въ 1703 г.; въ 1738 г. при посѣщеніи Крашенинникова состоялъ изъ 30 дворовъ; въ нынѣшнемъ вѣкѣ пришелъ въ совершенный упадокъ и съ 1823 г. состоялъ изъ полуразвалившейся церкви и 10 дворовъ.

Большесосновское село—въ Европ. Россіи, въ оханскомъ уѣздѣ Пермской губ., въ 56 км. (52 в.) къ западу отъ города Оханска, на р. Сосновкѣ, притокѣ Сивы; дв. 405, жителей около 2000; въ Б.—волостное правленіе, почтовая станція, школа, нѣсколько лавокъ; по пятницамъ торжки и двѣ ярмарки, изъ нихъ Васильевская продолжается съ 1 по 4 янв. Ср. Чупинъ, «Географ. и статист. слов. Пермской губ.» (Пермь, 1873); «Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи», (вып. VI, изд. Центр. стат. ком., Спб., 1885).

Большеухъ—см. Ушастая собака (Canis cerdo s. C. megalotis).

Большехоботники (Macroglossa) — родъ сумеречныхъ бабочекъ или бражниковъ (Sphingidae), отличающійся неуклюжимъ тѣломъ, покрытымъ плотно прилегающими волосками, и цѣльнокрайними крыльями, которыя у большей части видовъ бываютъ прозрачными, такъ какъ слабо прикрѣпленныя чешуйки осыпаются вскорѣ по вылупленіи изъ куколки. Б. летаютъ днемъ быстро и порывисто и высасываютъ цвѣтные соки, порхая надъ цвѣткомъ, въ который онѣ погружаютъ свой длинный хоботокъ. Гусеницы ихъ имѣютъ голую зернистую кожу, шарообразную голову и рогъ на одинадцатомъ членикѣ и обыкновенно ярко окрашены; онѣ живутъ открыто на низкихъ растеніяхъ. Окукляются между рыхло связанными листьями. У насъ наиболѣе обыкновенны слѣдующіе виды: Б. звѣздчатый (M. stellatorum, см. это сл.); Б. шмелевидный (M. bombyliformis, рис. а), имѣющій 40—48 мм. въ размахѣ крыльевъ; онъ оливково-зеленаго

рис. а.



цвѣта съ бурокрасным поясокъ на брюшкѣ; крылья прозрачныя, за исключеніемъ краснобураго края; встрѣчается въ маѣ и іюнѣ, особенно на цвѣтахъ сирени и дремы смолистой (Lychnis viscaria); гусеница его зеленая, сверху буроватая, по бокамъ съ желтыми точками, живетъ на жимолости (Lonicera) и помаренникѣ (Gallium): Б. трутневидный (M. fuciformis), менѣе предъидущаго и имѣетъ только 36—40 мм. въ размахѣ крыльевъ; крылья тоже прозрачныя, съ краснобурымъ краемъ только на переднихъ крыльяхъ; тѣло желтозеленаго цвѣта, на брюшкѣ черный и ржавожелтый пояски; въ маѣ и іюнѣ на сирени; гусеница его темнозеленая, съ бѣлою боковою линіею, несущею на каждомъ членикѣ по красному пятну; въ іюнѣ и іюлѣ; она живетъ на скабіозѣ, днемъ прячась подъ листьями. Куколка чернобурая. *Э. Б.*

Большехоботникъ звѣздчатый (Macroglossa stellatarum)—одинъ изъ обыкновенныхъ представителей рода Б. Онъ имѣетъ 45—52 мм. въ размахѣ крыльевъ, которыя густо покрыты чешуйками; переднія сѣробураго цвѣта, съ 2 узкими, черноватыми дугообразными линіями; заднія ржавожелтыя, съ бурымъ краемъ. Брюшко съ черными и бѣлыми боковыми пятнами. Этотъ Б. водится почти во всей Европѣ, встрѣчается съ мая по октябрь. Онъ летаетъ чрезвычайно быстро, держась преимущественно такихъ садовъ, въ которыхъ растетъ флоксъ (Phlox). Гусеница его зеленая, съ бѣлыми пятнышками и двумя желтоватыми боковыми линіями; она встрѣчается въ августѣ и сентябрѣ на помаренникѣ (Gallium); куколка буросѣрая. *Э. Б.*

Большинство голосовъ — терминъ, обозначающій одну изъ формъ выраженія воли юридическаго лица въ томъ случаѣ, когда органомъ его является нѣсколько физическихъ лицъ, какъ напримѣръ правленіе компаніи, общее собраніе акціонеровъ или коллегіаль-

ное присутственное мѣсто. Въ такихъ случаяхъ воля юридическаго лица можетъ быть выражена или единогласіемъ (см. это сл.) всѣхъ членовъ, или большинствомъ голосовъ. Въ организаціи юридическихъ лицъ послѣдній способъ гораздо употребительнѣе перваго, какъ болѣе независимый отъ воли каждаго отдѣльнаго члена и уравнивающій права всѣхъ отдѣльныхъ физическихъ лицъ, въ составъ юридическаго лица входящихъ. Б. голосовъ, какъ выразитель воли юридическаго лица, можетъ являться въ двухъ видахъ: въ видѣ Б. абсолютнаго или же относительнаго. Первое подраздѣляется въ свою очередь на простое и опредѣленное (квалифицированное). Простое обозначаетъ количество голосовъ больше половины всего числа членовъ; квалифицированное же имѣетъ мѣсто тогда, когда опредѣляется именно размѣръ этой бо́льшей половины, когда напр. требуется $^2/_3$ голосовъ, какъ для рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ сельскихъ сходокъ, или при постановленіи опредѣленія общимъ собраніемъ департаментовъ Сената, или $^3/_4$, какъ напр. для общей обязательной силы приговоровъ общаго собранія акціонеровъ. Б. относительное (majorité relative) представляется въ двухъ случаяхъ; или при отсутствіи абсолютнаго Б. или при абсолютномъ Б. Случай перваго рода можно видѣть въ слѣдующемъ примѣрѣ: при выборѣ нѣсколькихъ лицъ на одну и ту же должность: лицо А, положимъ, получило изъ 12 голосовъ 5, лицо В—4, лицо В—3; 5 голосовъ составляютъ здѣсь относительное Б. Очевидно, что въ приведенномъ примѣрѣ мнѣніемъ Б. пришлось бы считать то, на сторонѣ котораго нѣтъ Б. абсолютнаго, т. е. дать перевѣсъ меньшинству голосовъ (5) надъ Б. (7), такъ какъ эти 7 голосовъ, хотя и раздѣляются на два мнѣнія несогласныя между собой, но сходятся въ томъ, что они не согласны съ мнѣніемъ 5 членовъ. Относительное Б. голосовъ находитъ себѣ примѣненіе въ случаяхъ выбора на какую либо должность нѣсколькихъ лицъ, изъ которыхъ ни одно не получило абсолютнаго Б.; въ такихъ случаяхъ избраннымъ считается то лицо, которое получило болѣе голосовъ сравнительно съ другими. По общему правилу у насъ такого рода избраніе не допускается, и можетъ быть примѣнено только по необходимости и то съ разрѣшенія высшаго учрежденія; обыкновенно же выборы производятся снова до тѣхъ поръ, пока не составится въ пользу кого либо абсолютнаго Б. Что касается рѣшенія другихъ дѣлъ, по которымъ также можетъ образоваться такое разногласіе, то обыкновенно стараются устранить его, чтобы не дать перевѣса меньшинству, именно тѣмъ, что сводятъ три или болѣе мнѣній къ двумъ и ставятъ вопросъ такъ, что на него можно отвѣчать только «да» или «нѣтъ», или же тѣмъ, что разбиваютъ первоначально сложные вопросы на нѣсколько второстепенныхъ, частныхъ. Случаи подобнаго разногласія нерѣдки и въ судебной практикѣ, причемъ они часто проистекаютъ отъ неискусства предсѣдателя, не съумѣвшаго поставить вопросы такъ, чтобы образовалось не болѣе двухъ мнѣній. Относительное Б. можетъ возникнуть также и при абсолютномъ, наприм. въ томъ случаѣ, если всѣ или нѣсколько лицъ получили болѣе половины избирательныхъ голосовъ, но не поровну (напр. изъ 30 голосовъ; А—25; В — 20, В — 16); въ такомъ случаѣ, хотя всѣ эти лица считаются избранными, однако перевѣсъ остается за лицомъ получившимъ большее количество голосовъ, на сторонѣ котораго находится относительное Б. Подобное Б. допускается у насъ ipso jure, по существу дѣла, такъ какъ въ этомъ нѣтъ ничего противнаго принципу абсолютнаго Б.

При рѣшеніи дѣлъ Б. голосовъ иногда требуется утвержденіе со стороны высшаго учрежденія, напр.: для силы нѣкоторыхъ опредѣленій правленія акціонерной компаніи необходимо утвержденіе общаго собранія акціонеровъ. Наконецъ, необходимо указать на одно обстоятельство, которое нерѣдко является при абсолютномъ Б., именно: голоса могутъ раздѣлиться между двумя мнѣніями поровну. Въ такомъ случаѣ, по общему правилу, перевѣсъ дается тому мнѣнію, на сторонѣ котораго предсѣдатель собранія, какъ напр. при рѣшеніи дѣлъ въ правленіяхъ компаній. Иногда въ подобныхъ случаяхъ говорятъ, что у предсѣдателя 2 голоса; но это не совсѣмъ правильно, такъ какъ такое значеніе предсѣдателя является только при равенствѣ голосовъ, а въ остальныхъ случаяхъ онъ имѣетъ одинъ только голосъ. Разумѣется, что такой перевѣсъ на сторонѣ мнѣнія предсѣдателя не имѣетъ мѣста при закрытой подачѣ голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ при такой подачѣ, если дѣло идетъ о выборѣ лицъ, то лица, получившія $^1/_2$ голосовъ, считаются не выбранными, на томъ основаніи, что для выбора требуется абсолютное Б. голосовъ; что же касается случаевъ рѣшенія дѣлъ другого рода, то и тамъ, при раздѣленіи голосовъ по ровну, нельзя не склониться въ пользу отрицательнаго мнѣнія, потому что въ пользу «да» нѣтъ Б. *С. Кл.*

Большица — терминъ, обозначавшій въ древне-русской рѣчи старшую жену магометанъ, имѣвшихъ по нѣскольку женъ, въ противоположность младшей, называемой меньшицею.

Большіе Барсуки—см. Барсуки.

Большіе Колпаки — гора въ Европейской Россіи, въ верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта, при верховьяхъ р. Лобвы.

Большіе Багамскіе о-ва—см. Багамскіе острова.

Большіе Бандскіе о-ва—см. Бандскіе острова.

Большія Соли—посадъ Костромской губ. и уѣзда, къ ЮЗ. отъ уѣзднаго города, въ 2 вер. отъ праваго берега р. Волги. Посадъ въ древности назывался Великія Соли, и въ XIII вѣкѣ вмѣстѣ съ Костромою принадлежалъ великому князю Георгію, у котораго былъ отнятъ княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ. Названіе получилъ отъ соляныхъ варницъ. Въ концѣ XVI вѣка здѣсь было 19 варницъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ 4, а въ 1699 г. ни одной. Въ 1583 г. царь Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ посадъ Семену Строгонову за участіе въ завоеваніи Сибири, но

вскорѣ Б. Соли опять отошли въ казну, а въ 1693 г. Петръ I записалъ Б. Соли за Переяславскимъ Горецкимъ монастыремъ, взамѣнъ отобраннаго с. Веськовъ. Въ 1761 г. жители, по личной просьбѣ, приписаны въ купечество, съ подушнымъ окладомъ и съ условіемъ платить доходы съ посада Горецкому монастырю.

Большія сѣти—с. Курской губ., при р. Донецкой Селищѣ; высота мѣстности 121 с., лежитъ въ 3 вер. отъ рѣки, при небольшомъ ручьѣ. Отъ ст. Марьино въ 11 вер.; жителей 1370 чел., отъ города Тима—62 вер.

Большое озеро—на Большомъ Шантарскомъ о-вѣ (въ Охотскомъ морѣ), въ сѣверовост. части о-ва, отдѣляется отъ моря перешейкомъ или пересыпью изъ мелкихъ валуновъ. Длина 12 вер., шир. 2 до 4 вер., глубина по срединѣ до 14 фут. Вода солоноватая, красноватаго цвѣта, грунтъ песчаный и каменистый. Восточные берега скалисты и круты, западные низменны, изрыты заливцами и лѣсисты; со всѣхъ сторонъ въ озеро впадаетъ много ручьевъ. Б. соединяется съ моремъ посредствомъ узкаго, извилистаго и мелкаго канала.

Большое озеро—въ кемскомъ уѣздѣ Архангельской губ., занимаетъ 46,7 кв. в.

Большое Гагарино—село Тамбовской губ., моршанскаго у. Винокуренный заводъ Николаевой производитъ 6235 т. град. спирта на 94000 руб.

Большое море (Улу-Денгизъ)—такъ называется у мѣстныхъ киргизовъ Аральское море, въ отличіе отъ его сѣверо-восточной части, отдѣленной островомъ Куг-Аралъ и называемой Малымъ моремъ. Площадь Б. моря равняется около 1000, а Малаго моря около 100 кв. м.

Большой Балханъ—см. Балханы.

Большой Бельтъ—см. Бельтъ.

Большой бояринъ.—Названіе бояринъ въ нашихъ лѣтописяхъ встрѣчается со временъ самыхъ первыхъ князей; большими же боярами стали называться въ Московскій періодъ, приближенныя къ государю лица, на которыхъ возлагались важныя обязанности, а позже, по водвореніи на Руси единодержавія, такъ назывались старшіе бояре, которымъ поручалось главное начальство надъ войскомъ и которые находились въ главномъ или «большомъ полку», почему и назывались еще «большаго полку воеводами» (см. Бояре).

Большой С.-Бернаръ—см. Бернардъ (горный проходъ).

Большой Кавказъ—см. Кавказъ.

Большой камень—горы, см. Тиманскій камень.

Большой камчатскій нарядъ—см. Ельчинъ.

Большой Каракуль—озеро, см. Каракуль и Памиръ.

Большой лиманъ—озеро въ Ставропольской губ. и уѣздѣ, занимаетъ 247,2 кв. в.

Большой мозгъ—см. Головной мозгъ.

Большой палецъ—см. Рука.

Большой Памиръ—см. Памиръ.

Большой позвоночный каналъ, см. Позвоночный каналъ.

Большой полкъ—такъ назывались въ до-Петровской Руси главныя силы, выставляемой въ полѣ рати. Во главѣ Б. полка стоялъ большой воевода, который считался старше всѣхъ (за исключеніемъ дворцоваго воеводы) и имѣлъ главное начальство надъ всѣми войсками.

Большой Приказъ—см. Приказы.

Большой пятерикъ (Казанская г.)—такъ наз. мѣра дровъ, складываемая изъ полѣньевъ 4-хъ четвертей длиною (1 арш.); полѣнница имѣетъ въ длину—18 арш., а въ высоту—3,5 арш. Содержитъ 788,9 плотныхъ куб. футовъ или 2,309 куб. саж.

Большой театръ въ Спб.—Площадь нынѣшняго Б. театра, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ старинныхъ описаній Спб., представляла собою «мѣсто для каруселя». По свидѣтельству Греча («Сочин.», т. III), большой амфитеатръ для каруселя, ранѣе находившійся на Царицыномъ лугу, въ 1766 г. былъ перенесенъ на нынѣшнюю площадь Б. театра, въ Коломну, и здѣсь подъ открытымъ небомъ разночинцами «представлялись разныя народныя игрища, начинавшіяся въ 4 часа пополудни. За каждое представленіе актеры получали по полтинѣ на человѣка. Входъ былъ даровой. Дождь нерѣдко разгонялъ и дѣйствующихъ и зрителей». На этомъ то плацу, гдѣ помѣщались «качели», вскорѣ возникло каменное зданіе Б. театра, перваго постояннаго театра въ Спб. Іюня 9-го 1773 года генерал-полиціймейстеръ Чичеринъ объявилъ высочайшій указъ объ учрежденіи въ Спб. «публичнаго, русскаго комедіальнаго зрѣлища, какъ оное и прежде было, которое и производить на построенномъ для каруселя мѣстѣ, и для представленія оныхъ построить театръ и комедіантовъ нанять» (Полн. Собр. Зак. т. XIX, № 13993). Подъ смотрѣніемъ «славнаго театральнаго живописца» Тишбейна стали возводить «подъ главнымъ надзираніемъ генерал-квартирмейстера» Баура зданіе, которое было готово къ 1783 г. Этотъ годъ и считается годомъ открытія Б. театра, хотя, основываясь на другихъ свидѣтельствахъ, годомъ открытія должно считать 1784 г. Съ учрежденіемъ Б. театра явилась возможность за недорогую плату видѣть превосходныхъ актеровъ и великолѣпныя зрѣлища, чѣмъ публика была отвлечена отъ театра Книпера, который уступилъ свою труппу знаменитому И. А. Дмитревскому. Вотъ какъ Георги описываетъ зданіе Большого театра: «Снаружи оный представляетъ зданіе величественнаго вида. Надъ главнымъ входомъ стоитъ изображеніе сидящія Минервы изъ каррарскаго мрамора, съ ея символами, и на щитѣ: «Vigilando quiesco» (покоясь продолжаю бдѣніе). Зданіе имѣло 8 крылецъ, 16 выходовъ; копье Минервы служило громоотводомъ. Театръ вмѣщалъ до 3000 зрителей. Въ 1802 г. Б. театръ былъ снаружи увеличенъ, а внутри совершенно передѣланъ и превосходно разукрашенъ архитекторомъ Томо (Tomeaux). Царская ложа изъ середины театра, по желанію импер. Александра I, перенесена была въ 1-й рядъ ложъ и ничѣмъ не отличалась отъ остальныхъ ложъ. Въ ночь 1-го января 1811 г. Б. театръ сгорѣлъ, а въ 1818 г. окончено было архитекторомъ Модюи возобновленное зданіе и 3 февр. были открыты спектакли въ Б. театрѣ, въ которомъ пріютилась опера и балетъ. Въ

1836 году Б. театръ былъ перестроенъ заново архитекторомъ Кавосомъ. Спектакли начались оперой «Жизнь за Царя» М. И. Глинки, шедшей въ первый разъ 27-го ноября. 30-го авг. 1856 г. въ Б. театрѣ состоялся торжественный юбилейный спектакль, въ память обнародованія указа объ учрежденіи россійскаго театра. Съ 1885 г. спектакли въ Б. театрѣ прекращены, опера и балетъ переведены въ Маріинскій театръ; нынѣ (1891) приступлено къ перестройкѣ Б. театра, въ цѣляхъ приспособленія его къ помѣщенію Имп. Спб. консерваторіи, которой зданіе это подарено по Высочайшему повелѣнію. *А. Ум.*

Большой Петровскій театръ въ Москвѣ.—Основаніе его относится къ 1776 г. Въ этомъ году Гроти уступилъ свои права и обязанности кн. Урусову, обязавшемуся построить каменный публичный театръ въ Москвѣ. При содѣйствіи извѣстнаго М. Е. Медокса было выбрано мѣсто въ Петровской ул., въ приходѣ церкви Спаса, что въ Копьѣ. Неусыпными трудами Медокса въ 5-ть мѣсяцевъ, по плану архитектора Розберга, былъ построенъ Б. П. т., стоившій 130000 руб. Спектакли начались въ 1780 г. подъ дирекціею того же Медокса, которому дана была привилегія представленій до 1796 г. Внутреннее устройство было такимъ, какимъ оно сохранилось до пожара 1853 г., потерпѣвъ въ новѣйшее время лишь небольшія измѣненія. Сильнымъ пожаромъ въ 1805 г. зданіе театра было до тла уничтожено; представленія были перенесены въ деревянный театръ у Арбатскихъ воротъ, сдѣлавшійся одною изъ первыхъ жертвъ пожара 1812 года. Блестящею эпохою театра въ Москвѣ должно считать ту пору, когда онъ состоялъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ просвѣщеннаго кн. Д. В. Голицына. При немъ сгорѣвшій театръ былъ возобновленъ (увеличенъ) по плану архитектора Бове. 6-го января 1825 г. состоялось открытіе Б. т. два дня продолжавшимся прологомъ: «Торжество музъ» М. А. Дмитріева и великолѣпнымъ балетомъ «Сандрильона». Въ 1843 г. театръ значительно измѣненъ и улучшенъ. 17-го марта 1853 г. театръ сгорѣлъ до тла. Убытки оцѣнены въ 10 милл. руб. (см. ст. П. Басистова въ «Спб. Вѣд.» 1856 г., № 220). Черезъ 16 мѣсяцевъ, къ 20-му августу 1856 г., театръ былъ заново перестроенъ (стоимость—900000 руб.) по плану архитект. Кавоса. Театръ представляетъ два фронтона, одинъ надъ колоннадой, другой надъ верхнимъ ярусомъ. Надъ колоннадой 4-е бронзовыхъ коня, запряженныхъ въ колесницу Аполлона; модели коней работы барона Клодта. По бокамъ театра — чугунные подъѣзды, состоящіе изъ изящныхъ чугунныхъ колоннъ, поддерживающихъ навѣсы. Каждая пара колоннъ спирается на общій четвероугольный пьедесталъ. При освѣщеніи колоннада весьма красива, особенно издали. Главный подъѣздъ и парадная лѣстница устроены со стороны Театральной площади. Сѣни имѣютъ почти 18 саж. длины и $4^1/_2$ саж. ширины. Направо и налѣво широкія мраморныя ступени ведутъ на первую площадку, полъ которой выложенъ венеціанской мозаикой. Отсюда направо и налѣво двѣ лѣстницы ведутъ въ фойе съ зеркальными стѣнами въ золоченыхъ рамахъ, лѣпными карнизами и росписанными простѣнками. Изъ фойе ведетъ входъ въ Императорскую ложу. Потолокъ залы театра имѣетъ 14 саж. въ поперечникѣ, слѣдовательно зала Б. т. превосходитъ своей величиной залы театровъ: Сан-Карло (въ Неаполѣ), дела-Скала (въ Миланѣ) и др. Сцена имѣетъ болѣе 10 саж. протяженія. Въ партерѣ 17 рядовъ креселъ (470), позади креселъ амфитеатръ (150) мѣстъ, ложъ въ пяти ярусахъ—136, 6-й ярусъ—дешевыя мѣста; вмѣщаетъ до 2300 человѣкъ (считая на ложу 5 чел.); кресла сдѣланы изъ некрашеннаго дуба. Ложи внутри роскошно драпированы, а снаружи убраны рѣзьбой. На плафонѣ залы изображены музы, предводимыя Аполлономъ; скульптурныя работы исполнены Шварцемъ, рѣзьба и лѣпка — Ахтомъ; стѣнная живопись—Титовымъ.

А. Ум.

Большой чертежъ—см. Книга Большому чертежу.

Болѣзни вина.— Слѣдуетъ различать три категоріи болѣзней вина: однѣ—вызываются дѣйствіями бактерій, другія—химическими процессами, третьи—случайными причинами, отъ незнанья и непониманія основныхъ положеній винодѣлія и погребнаго хозяйства. Профессоръ Бабо не совсѣмъ правильно относитъ къ третьему типу болѣзней вина такія болѣзни, какъ блѣднѣніе, бурѣніе и альдегидный вкусъ, которыя должны быть отнесены ко второму типу; болѣзни второй и третьей категоріи онъ называетъ пороками (Fehler). Къ болѣзнямъ первой категоріи принадлежатъ: уксусное скисаніе, цвѣтеніе, горечь, ожирѣніе, молочное и виннокислое броженія. Бактеріи, вызывающія эти болѣзненныя явленія въ винѣ, прекрасно изучены Пастеромъ, который и далъ общее средство убивать жизнь этихъ бактерій путемъ нагрѣванія вина (см. Пастеризація). Къ болѣзнямъ второй категоріи относятся: блѣднѣніе, альдегидный вкусъ и бурѣніе; къ болѣзнямъ третьей категоріи—почернѣніе, затхлый вкусъ, гнилостный вкусъ, вкусъ дерева, вкусъ бочки, вкусъ гнилыхъ яицъ, землистый вкусъ, вкусъ мязги и гребней, дымный вкусъ, мышиный вкусъ, вкусъ отъ сильнаго дѣйствія воздуха, выдохлость. Измѣненія во вкусѣ вина, вслѣдствіе неумѣлаго и небрежнаго обращенія съ виноградным сусломъ и виномъ, будутъ описаны подъ общимъ словомъ—Пороки вина. Лучшими сочиненіями по болѣзнямъ вина надо признать: Пастера, «Ученіе о винѣ» («Etudes sur le vin» par L. Pasteur); Берша, «Болѣзни вина» («Die Krankheiten des Weines» von J. Bersch). На русскомъ языкѣ въ отдѣльномъ изданіи эти книги не появились, но много изъ нихъ переведено и напечатано въ журн. «Русскій Винодѣлъ» за 1888—89 гг. Въ книгѣ Бабо и Маха (Babo und Mach, «Weinbau und Kellerwirthschaft», т. II, стр. 505—544) помѣщена прекрасная глава: Пороки и болѣзни винъ («Fehler und Krankheiten der Weine»), которая переведена Малышевымъ и напечатана въ «Трудахъ Кавказскаго общества сельского хозяйства» (1889, №№ 5—8). Въ оригиналѣ къ статьѣ приложены рисунки; въ переводѣ ихъ нѣтъ. *А. А-нъ.*

Болѣзни винограда—всѣ болѣзни, отъ которыхъ страдаетъ виноградный кустъ, можно раздѣлить на три класса: 1) болѣзни, вызываемыя грибными организмами; 2) дѣятельностью животныхъ паразитовъ и насѣкомыхъ, и 3) физіологическими, метеорологическими и почвенными причинами. Микроскопическіе грибы отъ тѣхъ или другихъ причинъ развиваются на различныхъ органахъ винограднаго куста и, смотря по тѣмъ разрушеніямъ и измѣненіямъ, которыя они на нихъ производятъ, дѣлятся на грибы, безусловно вредные, менѣе вредные и совсѣмъ не вредные. Къ безусловно вреднымъ грибкамъ относятся тѣ, которые вызываютъ слѣдующія болѣзни: оидіумъ (грибокъ Erysiphe Tuckeri или Oidium Tuckeri), мильдіу (грибокъ Peronospora viticola), блэкъ-ротъ (Phoma uvicola), антракнозъ (Shpaceloma ampelinum) и корневую гниль (Dematophora necatrix). Не всѣ перечисленные здѣсь грибы одинаково хорошо изучены и поэтому методы леченія выработаны только для нѣкоторыхъ болѣзней. Мы знаемъ какъ лечить оидіумъ, мильдіу, отчасти антракнозъ, но блэкъ-ротъ и корневая гниль до сихъ поръ не побѣждены. Болѣзнь меланозъ, вызываемая грибкомъ Septoria ampelina, далеко не такъ вредна и заразительна, какъ выше перечисленныя и грибокъ этотъ можно отнести къ менѣе вреднымъ. Измѣненія въ ягодѣ, вызываемыя накожнымъ грибкомъ Botrytis cinerea, не только не вредны, но даже полезны, если только дѣятельность грибка во время останавливается. Среди животныхъ паразитовъ и насѣкомыхъ, губящихъ виноградный кустъ, первое мѣсто занимаетъ филоксера (Phylloxera vastatrix); затѣмъ значительный вредъ причиняютъ майскій жукъ и виноградный слоникъ. Къ послѣднему классу болѣзней винограда принадлежатъ: хлороза, кулюръ (осыпаніе цвѣта и неразвитіе плодовъ), краснуха, ударъ, запалъ, загниваніе корней и плодовъ (не подъ вліяніемъ паразитовъ), поврежденія отъ мороза и града. Эти заболѣванія очень плохо изучены и отъ многихъ изъ нихъ нѣтъ еще пока надежныхъ средствъ (описаніе каждой болѣзни винограда см. подъ соотвѣтственными словами).

Литература. проф. П. Віала, «Болѣзни винограда и ихъ леченіе» (переводъ кн. В. П. Массальскаго, 1 и 2 т., 1887—89); P. Viala, «Les Maladies de la vigne» (1887); Thümen, «Die Pilze des Weinstockes» (1878); Frank, «Die Krankheiten der Pflanzen»; Paul Serre, «La Vigne et les parasites». *А. А-нъ.*

Болѣзни войсковыя—см. Войска.

Болѣзни душевныя—см. Душевныя болѣзни.

Болѣзни заразительныя—см. Эпидемія, Эндемія и Пандемія.

Болѣзни лѣсныхъ деревьевъ. По опредѣленію проф. Р. Гартига только процессы, обусловливающіе собою преждевременное отмираніе всего растенія, или его части, хотя бы и самой малой, слѣдуетъ считать болѣзненными, а потому далеко не каждое «отклоненіе отъ нормальнаго состоянія» (Франкъ и Зорауеръ) можетъ быть названо болѣзнью. Для удобства изученія причинъ болѣзней можно подраздѣлить ихъ на два большіе отдѣла: А) заболѣванія, происходящія отъ вліянія на растеніе постороннихъ организмовъ или паразитовъ—а) растительныхъ (Oenanthema) и б) животныхъ (Anabrosis) и Б) болѣзни, вызываемыя дѣятелями неорганической природы — а) вліяніемъ почвы и б) атмосферическими вліяніями. Между растительными паразитами нашихъ лѣсныхъ деревьевъ, вызывающими болѣзненныя явленія, слѣдуетъ упомянуть грибки: Phytophtora omnivora De Bary, Melampsora, Coleosporium senecionis Fr., Aecidium (Peridermium) elatinum Alb. et Schw., Caeoma pinitorquum A. Br., Trametes radiciperda R. Hrtg., Trametes pini Fr., Polyporus vaporarius Fr., P. mollis Fr., P. sylphureus Fr., P. igniarius Fr., P. dryadeus Fr, Hydnum diversidens Fr., Thelephora Perdrix R. Hartg., Agaricus melleus, Rosellinia (Rhizoctonia) quercina, Nectria ditissima Tull., Peziza Wilkommii, Hysterium pinastri. Столь же многочисленны паразиты и животнаго царства (см. Насѣкомыя—враги лѣса). Болѣзни, зависящія отъ неблагопріятнаго вліянія почвы, выражаются въ разстройствѣ питанія растеній (Trophopatis); сюда относятся: суховершинность, сплющеніе побѣговъ (fasciatio), желтуха листьевъ (icteris) и блѣдность ихъ (chlorosis), корневая гниль и т. п. Наконецъ къ числу болѣзней, обязанныхъ своимъ появленіемъ атмосферическимъ вліяніямъ (Astrobolis), принадлежатъ: замерзаніе побѣговъ и листьевъ, морозобоины, морозовой ракъ, обжогъ коры, солнечныя трещины, механическія поврежденія деревьевъ молніей, градомъ, наваломъ снѣга, ожеледью, вѣтромъ и т. п. Діагнозъ всѣхъ болѣзней указанъ, въ частности, въ соотвѣтственныхъ статьяхъ (см. Верстникъ, Горятникъ, Гниль, Зябь, Краснощекъ, Краснуха, Отлупа и проч.). *В. Собичевскій.*

Болѣзни молока.—Всѣ болѣзни или пороки молока могутъ зависѣть отъ двоякихъ причинъ: внутреннихъ, зависящихъ отъ болѣзненнаго состоянія самаго животнаго, и внѣшнихъ, куда относится зараженіе микроорганизмами и вообще все, вызвавшее опредѣленное измѣненіе въ молокѣ уже послѣ его удоя. Изъ наиболѣе распространенныхъ болѣзней молока назовемъ слѣдующія: 1) синее молоко. Явленіе это состоитъ въ томъ, что свѣжее выдоенное молоко, ничѣмъ повидимому не отличающееся отъ здороваго, спустя нѣкоторое время (отъ 6 до 60 часовъ) покрывается отдѣльными синими пятнами, а впослѣдствіи вся толща сливокъ является иногда въ видѣ сплошной синей пелены. По снятіи этого слоя «больныхъ» сливокъ, синее окрашиваніе появляется вновь, при чемъ молоко пріобрѣтаетъ противный запахъ; появленіе синевы обусловливается присутствіемъ особыхъ грибковъ, изъ рода Penicilium, самихъ по себѣ безцвѣтныхъ, но способствующихъ разложенію казеина, причемъ образуется анилиновая синь, окрашивающая сливки въ синій цвѣтъ. Такое молоко поэтому обладаетъ сильно ядовитыми свойствами. Такъ какъ причиной этой болѣзни можетъ явиться не только разстройство органовъ пищеваренія даннаго животнаго, но и зараженіе, то кромѣ леченія больной коровы необходимо также примѣнять дезинфецированіе молочной, наилучше окуриваніемъ сѣрой и про-

мываніемъ стѣнъ и посуды водой и хлорной известью. 2) Тягучее или слизистое молоко. Такъ наз. молоко, имѣющее свойство тянуться нитями, и пріобрѣтающее этотъ порокъ, спустя болѣе или менѣе короткій промежутокъ времени послѣ удоя. Если въ сосудъ, въ которомъ было больное молоко, прилить нормальнаго молока, то и оно скоро пріобрѣтаетъ тѣ же свойства, а потому можно предположить, что причиной заболѣванія служитъ здѣсь какой нибудь ферментъ, вѣроятно слизевого броженія. Изолированіе больныхъ животныхъ отъ остального скота, и тщательная очистка посуды рекомендуется и здѣсь. Въ Швеціи и Финляндіи иногда искуственно приготовляютъ тягучее молоко при помощи растенія Pinguicula vulg., съ цѣлью болѣе продолжительнаго его храненія, и тогда оно вполнѣ безвредно.—3) Кислое молоко. Часто, лѣтомъ, свѣже-выдоенное молоко, безъ всякой видимой причины, свертывается по прошествіи уже нѣсколькихъ часовъ, обнаруживая сильно кислую реакцію. Кромѣ разстройства пищевыхъ органовъ животнаго, причиной этого является большею частью просто безпечность относительно чистоты сосудовъ, а также неполное выдаиванье, въ связи съ жаркой порою времени. Зло это, однакожъ, можетъ быть всегда устранено, если молоко сильно охлаждать сейчасъ послѣ доенія.—4) Горькое молоко. И въ этомъ случаѣ молоко непосредственно послѣ доенія бываетъ вполнѣ доброкачественнымъ, но, спустя короткое время, поднявшіяся сливки получаютъ горькій вкусъ и покрываются желтоватыми пятнами. Такъ какъ молоко нормальное, влитое въ сосудъ изъ подъ горькаго молока, пріобрѣтаетъ тѣ же свойства, то необходимо предположить, что причины здѣсь — внѣшняго характера и могутъ быть устранены лишь соблюденіемъ величайшей чистоты.—5) Красное молоко. Причина краснаго цвѣта молока можетъ зависѣть лишь отъ присутствія въ немъ крови, а это бываетъ или при наружномъ поврежденіи вымени, или вслѣдствіе болѣзни самихъ молочныхъ железъ и печени. Кровавое молоко, хотя безвредно, но для продажи и приготовленія сыра не годится. —6) Зернистое молоко. Явленіе зернистаго молока наблюдается преимущественно въ Швейцаріи и состоитъ въ томъ, что въ молокѣ попадаются твердыя тѣльца, которыя иногда могутъ достичь такихъ размѣровъ, что закупориваютъ совсѣмъ млечные ходы и тогда приходится корову убивать. По изслѣдованіямъ Фюрстенберга, камешки эти состоятъ изъ отложеній известковыхъ и магнезіальныхъ солей и зависятъ отъ присутствія въ пойлѣ или кормѣ большого количества этихъ щелочно-земельныхъ металловъ.

Болѣзни плодовыхъ деревьевъ. Плодовыя деревья, благодаря постояннымъ заботамъ о нихъ человѣка, должны достигать гораздо старшаго возраста, чѣмъ некультурные родичи ихъ, если бы не противодѣйствующія вліянія многихъ условій самой культуры, а именно требованія, предъявляемыя нами относительно плодородія, качества плодовъ и быстроты роста, а также, если бы не то обстоятельство, что мы нерѣдко вносимъ плодовыя деревья не въ ту почву, какой они требуютъ, и прилагаемъ къ нимъ несоотвѣтственныя мѣры ухода. Поэтому, въ концѣ концовъ, плодовыя деревья далеко не могутъ быть названы долговѣчными: косточковыя деревья живутъ очень недолго, зерновыя же, то есть груши и яблони, хотя и могутъ достигать полуторастолѣтняго возраста, но такія деревья въ плодовыхъ садахъ составляютъ чрезвычайную рѣдкость, именно потому, что условіями культуры вызываются различныя болѣзни, сокращающія жизнь дерева. Болѣзни эти, оставляя пока въ сторонѣ разрушенія, производимыя паразитами, или происходятъ отъ пораненій, или же сводятся къ различнымъ стихійныхъ вліяніямъ, преимущественно къ недостатку или избытку воды и растворимыхъ въ ней веществъ, и къ недостатку теплоты.

Послѣдствіемъ недостатка влажности плодовыхъ деревьевъ нерѣдко является преждевременное засыханіе листьевъ. Собственно говоря, деревья довольно легко выдерживаютъ засуху, такъ какъ потеря воды отъ испаренія листьями можетъ долгое время возмѣщаться изъ запаса, содержащагося въ стволѣ, къ которому, въ свою очередь, легко доставляется влага изъ нижнихъ, непросыхающихъ слоевъ почвы посредствомъ глубоко идущаго вертикальнаго корня; но у деревьевъ нашихъ садовъ вертикальный корень отнимается при пересадкѣ, такъ-что остаются лишь боковые корни, распространяющіеся всегда въ поверхностныхъ, легко высыхающихъ слояхъ почвы. Поэтому у плодовыхъ деревьевъ отъ засухи листья часто вянутъ, отчего уменьшается отложеніе древесины и, кромѣ того, происходитъ потеря важнѣйшихъ строительныхъ матеріаловъ: азотистыя вещества и фосфорная кислота остаются въ преждевременно засохшихъ листьяхъ, которые удѣляютъ стволу лишь крахмалъ и кали, такъ-что при окончательномъ опаденіи преждевременно завянувшихъ листьевъ, дерево теряетъ почти вдвое больше азота и фосфора, чѣмъ при нормальномъ опаденіи. Отъ недостатка влаги иныя вѣточки недоразвиваются и обращаются въ шипы, которые, по пересадкѣ растенія въ питательную и свѣжую почву, могутъ образовать верхушечную почку и такимъ образомъ обратиться опять въ нормальную, ежегодно удлиняющуюся вѣтку. Тою же причиною, то есть уменьшеніемъ роста въ длину, вслѣдствіе недостатка влаги, объясняется чрезмѣрная волосистость листьевъ, замѣчаемая иногда на сухихъ почвахъ: при недостаткѣ влаги листъ выростаетъ маленькій, такъ-что, при одномъ и томъ же абсолютномъ числѣ волосковъ, они размѣщены на меньшей поверхности, которая поэтому и кажется волосистѣе.

Къ тому же порядку явленій должна быть отнесена и всѣмъ извѣстная медвяная роса, то есть, сладкія и блестящія отложенія на поверхности листьевъ. Прежде приписывали эту болѣзнь работѣ листоблошекъ, выдѣляющихъ сладкое вещество изъ задней части тѣла. Но теперь несомнѣнно доказано, что хотя тли, образовавшись во множествѣ, и производятъ сказанныя выдѣленія, но медвяная роса мо-

жетъ появляться вполнѣ независимо отъ этихъ насѣкомыхъ, составляя результатъ патологическаго процесса, а именно, несоотвѣтствія между потерею воды и прибылью ея. Хотя такое несоотвѣтствіе всего чаще встрѣчается при сухихъ почвахъ и при засухѣ, но оно можетъ быть наблюдаемо и при обратныхъ условіяхъ, даже при водяной культурѣ, вслѣдствіе усиленнаго испаренія подъ дѣйствіемъ сильныхъ вѣтровъ.

Между разными видами **желтухи** листьевъ есть одинъ, объясняемый недостаткомъ пищевыхъ веществъ, собственно одного изъ нихъ —желѣза; что именно здѣсь лежитъ причина болѣзни ясно доказывается тѣмъ, что она устраняется даже простымъ вспрыскиваніемъ листьевъ желѣзными растворами, не говоря уже о введеніи желѣза въ почву.

Недостаткомъ воды объясняется и отмираніе плодовыхъ деревьевъ вслѣдъ за чрезмѣрнымъ плодоношеніемъ втеченіе одного года или нѣсколькихъ лѣтъ. Если крона дерева получаетъ слишкомъ мало воды, то ростъ побѣговъ въ длину становится очень слабымъ и скоро прекращается, а заготовленный листьями пластичный матеріалъ идетъ на образованіе почекъ и на превращеніе ихъ въ цвѣтовыя; особенно склонны къ этому многія беры (масляныя груши). Плоды, получающіеся изъ цвѣтовыхъ почекъ, потребляютъ матеріалъ, долженствовавшій идти на развитіе вѣтвей, которыя и отмираютъ вслѣдствіе недостатка пищи; вслѣдъ за тѣмъ долженъ зачахнуть и самый стволъ. Для предотвращенія этого надо прибѣгать къ прощипкѣ почекъ и къ очень сильной обрѣзкѣ. Наконецъ, недостатокъ влаги можетъ вызывать опаденіе плодовъ, обыкновенно вскорѣ по окончаніи цвѣтенія: за недостаткомъ матеріала для надлежащаго развитія всѣхъ завязей, развиваются преимущественно стоящія ближе къ главной оси, а расположенныя по периферіи очень часто отмираютъ въ засушливыя весны. Избытокъ почвенной влаги безусловно вреденъ посѣвамъ плодовыхъ деревьевъ, какъ и всякихъ другихъ растеній. Собственно говоря, въ водѣ корень можетъ сохраниться вполнѣ хорошо и даже достигать роскошнаго развитія, какъ мы то видимъ въ водныхъ культурахъ; но тамъ употребляется вода совершенно чистая, свободная отъ органическихъ веществъ; вещества эти поглощаютъ кислородъ, нужный новому корню, который въ слишкомъ влажной почвѣ умираетъ, именно, вслѣдствіе отсутствія доступа воздуха.

У деревьевъ, выросшихъ на слишкомъ мокрыхъ почвахъ, часто среди лѣта опадаютъ листья, еще зеленые и повидимому вполнѣ здоровые; послѣ того плоды, хотя и растутъ, но дѣлаются безвкусными и очень непрочными, а изъ побѣговъ многіе отмираютъ въ зиму, чрезъ нѣсколько же лѣтъ умираетъ и самое дерево; причина этой болѣзни, называемой **водянкою**, лежитъ исключительно въ излишней мокротѣ почвы и можетъ быть предотвращена лишь дренажемъ. Кромѣ того, на холодныхъ почвахъ стволы легко покрываются лишаями, подъ вліяніемъ которыхъ происходитъ загниваніе коры, предупредить которое можно только своевременнымъ соскребываніемъ лишаевъ и обмазкою стволовъ известковымъ молокомъ. При сильныхъ дождяхъ во впадинахъ плодоножекъ висящихъ внизъ плодовъ, какъ напримѣръ нашего апорта, собирается много воды, вызывающей загниваніе плода, для предупрежденія чего полезно послѣ дождей по нѣскольку разъ въ день сильно трясти деревья, чтобы вода вылилась изъ впадинъ.

Деревья, стоящія на непропускающей подпочвѣ, являются столь несклонными къ образованію **волчковъ** (жировыхъ побѣговъ), какъ и деревья, поврежденныя морозомъ, или же подвергавшіяся сильной обрѣзкѣ. У такихъ деревьевъ замѣчается уменьшеніе или прекращеніе образованія листьевъ на нѣкоторыхъ вѣтвяхъ нижней части кроны, что происходитъ на тощихъ, желѣзистыхъ почвахъ, вслѣдствіе недостатка пищи; у деревьевъ же, поврежденныхъ морозомъ или сильно обрѣзанныхъ, корни продолжаютъ давать воду въ количествѣ, достаточномъ для дѣятельности прежняго числа листьевъ, и это количество, распредѣляясь на меньшую поверхность, вызываетъ въ отдѣльныхъ органахъ усиленную работу и доводитъ въ нихъ тургесценцію до максимума, вслѣдствіе чего спящія почки развиваются и даютъ побѣги, которые потомъ врываются въ крону и дѣлаютъ ее слишкомъ густою; жировые побѣги, благодаря усиленной тургесценціи, растутъ очень бойко, отнимаютъ пищу у далѣе лежащихъ вѣтокъ, которыя вслѣдствіе того и отмираютъ. Садовники обыкновенно прибѣгаютъ къ старинному уничтоженію волчковъ, но эти работы безполезны, такъ какъ на мѣсто удаляемыхъ паразитовъ потомъ являются новые, и было бы благоразумнѣе постепенно отпиливать ослабѣвающіе горизонтальные сучья, а для омоложенія дерева воспользоваться жировыми побѣгами, прививъ ихъ хорошими сортами.

Снѣгъ можетъ приносить существенный вредъ сгибаніемъ молодыхъ стволовъ и отломкою сучьевъ у старыхъ. Согнутыя деревца обыкновенно переламываются въ нѣсколькихъ мѣстахъ, отломка же сучьевъ происходитъ чаще всего у основанія, причемъ отрывается тѣмъ значительнѣйшая часть коры и древесины ствола, чѣмъ старше была отломанная вѣтвь, то есть, чѣмъ ниже она была прикрѣплена. Болѣе всего страдаютъ яблони, вслѣдствіе горизонтальнаго расположенія вѣтвей, и сливы, вслѣдствіе ломкости древесины. На тяжелыхъ почвахъ и тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ осень очень продолжительна, грушевыя и особенно яблоневыя деревья образуютъ длинныя вѣтви, не заканчивающіяся верхушечною почкою. На деревьяхъ мягкихъ породъ листья держатся до зимы и, слѣдовательно, представляютъ большую поверхность отложенію снѣга. Защищенное отъ вѣтра положеніе оказывается опаснѣе, такъ какъ тамъ снѣгъ уже при выпаденіи отчасти таетъ и сбивается въ крупныя комья, между тѣмъ какъ въ горахъ снѣгъ выпадаетъ отдѣльными мелкими хлопьями, которые легко сдуваются вѣтромъ, не успѣвъ еще отложиться на вѣтвяхъ въ большомъ количествѣ. При поломкѣ деревьевъ получаются раны неправильной формы и при-

томъ въ старомъ деревѣ, наиболѣе опасныя; при таяніи снѣга влажность проникаетъ въ разорванные элементы древесины и легко вызываетъ гниль внутри ствола. Для предупрежденія отломки сучьевъ служитъ соотвѣтственная рѣзка, а именно содержаніе кроны рыхлою, причемъ снѣгъ менѣе задерживается на вѣтвяхъ; наименѣе же цѣлесообразнымъ является здѣсь веденіе дерева вазою или котломъ, потому что тогда весь снѣгъ скопляется въ основаніяхъ горизонтальныхъ главныхъ вѣтвей. Если же произойдетъ поломка вѣтвей, то всѣ сломанные сучья надо отпилить, а раны сгладить долотомъ и замазать чистою смолою.

Кромѣ указаннаго вреда, снѣгъ можетъ еще дѣйствовать разрушительно на корни, которые при вывалкѣ дерева, обрываются и тогда питаніе дерева ухудшается. Оборванные корни надо, гладко обрѣзавъ, всадить опять въ землю, выпрямивъ самый стволъ; если выворочены всѣ корни съ глыбою земли, то такое поврежденіе легче исправить, нужно только поставить дерево на прежнее мѣсто, выполнивъ землею пространства между обнаженныхъ корней, и подпереть стволъ кольями.

Морозъ—самый страшный врагъ плод. деревьевъ, поражающій всѣ органы ихъ, не исключая даже корней, такъ какъ извѣстны случаи замерзанія цѣлыхъ деревьевъ съ корнями; легче же всего подвергаются дѣйствію мороза рыхлыя части растенія, а именно цвѣтки и молодые побѣги. Болѣе чувствительными оказываются тѣ породы, у которыхъ верхушечныя почки даютъ въ тоже лѣто вторичный побѣгъ, не успѣвающій одеревенѣть въ землѣ; эти сорта, у которыхъ обмерзаніе побѣговъ оказывается постояннымъ явленіемъ, должны быть признаны негодными къ разведенію въ данной мѣстности. Плоды отъ дѣйствія морозовъ часто становятся безплеменными, что у грушъ замѣчается гораздо чаще, чѣмъ у яблонь. Крайне тягостны по своимъ послѣдствіямъ поврежденія, наносимыя морозомъ корѣ и древесинѣ ствола; при легкихъ морозахъ поврежденіе ограничивается тѣмъ, что трескаются лишь наружные слои коры, но при сильныхъ стужахъ получаются въ самой древесинѣ трещины различной величины, иногда даже совершенно расщепляющія стволъ вдоль или поперегъ; образованіе щелей обусловливается большимъ сжиманіемъ древесины по округлости, чѣмъ по радіусу. Самая щель закрывается при расширеніи древесины съ наступленіемъ теплой погоды, но края раны остаются и рана залечивается образованіемъ рубца, подобно ранамъ, получающимся отъ вырѣзки щепки. Такъ какъ рана закрылась еще до образованія рубца, то рубецъ можетъ распространяться лишь наружу, въ видѣ язычка по краю раны; каждый изъ двухъ такихъ рубцовъ сперва растетъ отдѣльно, а потомъ оба они, утолщаясь, сливаются въ поясокъ, тянущійся вдоль всей трещины; его можно назвать морозобойнымъ хребтомъ. Рана только прикрыта этимъ наростомъ и при новомъ сильномъ морозѣ стволъ разщелится опять на мѣстѣ прежняго, еле зажившаго поврежденія, тѣмъ болѣе, что вѣтры, раскачивая стволъ, препятствуютъ сростанію раны. Для нѣкотораго предупрежденія повторительныхъ поврежденій полезно накладывать на раны очень крѣпкія повязки и уменьшить качаніе ствола, прикрѣпля вершину его къ кольямъ.

На корѣ часто замѣчаются пораненія, не идущія вглубь древесины, но умерщвляющія кору, которая получаетъ при этомъ чернобурую окраску. Болѣзнь эта, называемая ожогомъ, происходитъ отъ мороза; по крайней мѣрѣ ее можно вызвать, подвергая кору дѣйствію искусственнаго холода. Наибольшія поврежденія такого рода заживляются сравнительно легко, такъ какъ подъ мертвымъ верхнимъ слоемъ коры съ обоихъ концовъ образуется здоровая ткань въ формѣ узкаго рубца, и рубцы, сростаясь, заставляютъ мертвую кору отстать. Но если поверхность ожога велика, то часто до заживленія его появляется вновь сильный морозъ, останавливающій процессъ затягиванія раны.

Съ ожогомъ часто смѣшиваютъ ракъ, — гораздо болѣе страшную болѣзнь, поражающую преимущественно яблоневыя деревья, но ракъ рѣзко и притомъ постоянно отличается образованіемъ наростовъ древесины, превышающихъ иногда по толщинѣ въ нѣсколько разъ тѣ сучья, на которыхъ они образовались. Наросты появляются или въ формѣ шаровидныхъ клубней, на вершинкѣ углубленныхъ воронкообразно (закрытый ракъ), или же замѣчается, преимущественно на толстыхъ сучьяхъ, кусокъ мертвой древесины, округленный очень толстыми, морщинистыми рубцами, расположенными терассообразно (открытый ракъ); среди такой раны обыкновенно торчитъ коротышъ засохшей вѣтви. По мѣрѣ отмиранія внутреннихъ рубцовъ, ежегодно образуется кнаружи новый рубецъ. Мостикъ изъ здоровой ткани на сторонѣ, противоположной ранѣ, постоянно съуживается по мѣрѣ подвиганія наружу рубцовъ, и сообщеніе между верхнею частью сука, надъ ракомъ, и нижнею, подъ ракомъ, становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ, пока верхняя часть не умретъ, или не будетъ отломана вѣтромъ.

Ткань раковаго нароста, особенно у закрытыхъ формъ, состоитъ, подобно ткани рубцовъ, получающихся на вѣтвяхъ, умерщвленныхъ искусственнымъ морозомъ, преимущественно изъ паренхиматической древесины, безъ сосудовъ, обильной крахмаломъ; именно этимъ изобиліемъ резервныхъ веществъ обусловливается успѣшное наростаніе рубцовъ. Для борьбы съ ракомъ — надо, прежде всего, ослабить самую причину болѣзни, а этого можно въ нѣкоторой степени достигнуть уходомъ, направленнымъ на созрѣваніе древесины до наступленія морозовъ. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ въ данномъ случаѣ надо считать образованіе искусственныхъ ранъ по всей окружности заболѣвшихъ органовъ, а именно бороздованіе, какъ называется операція проведенія многочисленныхъ продольныхъ разрѣзовъ, достигающихъ до заболони.

Плодоводъ не можетъ вліять на погоду и потому не можетъ устранить причинъ появленія мороза, но все же онъ имѣетъ нѣкоторыя средства, состоящія въ надлежащемъ вы-

борѣ сортовъ и въ воспитаніи возможно выносливыхъ растеній, т. е. такихъ, древесина которыхъ къ зимѣ вполнѣ выросла. Для достиженія этого стараются искусственными средствами заставить дерево закончить ростъ еще въ теплое время года, употребляя для этого уменьшеніе притока влаги и усиленіе дѣйствія свѣта и теплоты. Частичное обезлиственіе вѣтокъ осенью, обрѣзка вершинъ, легкое пораненіе корней, нагибаніе и скручиваніе побѣговъ—мѣры, весьма цѣлесообразныя въ этомъ случаѣ. Однимъ изъ прямыхъ средствъ борьбы съ морозами при молодыхъ растеніяхъ является прикрытіе ихъ, причемъ лучшимъ покровнымъ матеріаломъ служитъ снѣгъ; можно также употреблять хворостъ, холстину, рогожи и солому. Въ старыхъ же плодовыхъ насажденіяхъ, да и вообще въ обширныхъ плантаціяхъ, прибѣгаютъ къ искусственному производству дыма. Заключающійся въ дымѣ водяной паръ удерживаетъ въ нижнихъ слояхъ воздуха теплоту, накопленную днемъ и стремящуюся исчезнуть въ ясныя ночи, благодаря лучеиспусканію. Дымъ, входящій въ составъ искусственнаго облака, долженъ быть тяжелъ, чтобы облако стлалось низко; зажигаютъ огонь подъ конецъ ночи и поддерживаютъ его до тѣхъ поръ, пока замерзшіе листья, нагрѣваясь постепенно, не оттаютъ сами собою, потому что, если листья отойдутъ вдругъ, подъ сильнымъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей, то ихъ можно считать погибшими. Разведеніе дымныхъ облаковъ способно оказать огромныя услуги плодоводству, но къ нему можно прибѣгать только въ тихую погоду, и притомъ здѣсь единичныя усилія пропадутъ даромъ, а необходимо совмѣстное дѣйствіе всѣхъ садовладѣльцевъ даннаго округа. *А. Рудзскій*

Болѣзни повальныя—см. Эпидемія.

Болѣзни растеній представляютъ изъ себя такого рода процессы и явленія, происходящіе въ живомъ растительномъ организмѣ, которые при нормальной его жизнедѣятельности никогда не встрѣчаются. По опредѣленію Франка, Б. растенія—это отклоненіе отъ нормальнаго состоянія вида. Такимъ образомъ всякая не нормальность, какъ въ строеніи, такъ и въ жизненныхъ отправленіяхъ, должна разсматриваться какъ болѣзнь. Та часть ботаники, которая занимается изученіемъ болѣзней растеній, носитъ названіе растительной патологіи или фитопатологіи. Вся область патологіи распадается на три отдѣла или дисциплины: 1) ученіе о сущности и симптомахъ болѣзни (чистая патологія); 2) ученіе о причинахъ (этіологія) и 3) ученіе о леченіи и предупрежденіи (терапія и профилактика). Въ то время какъ патологія изучаетъ преимущественно разстройства функцій и ненормальности внутренней структурры, изученіе уродливыхъ измѣненій внѣшней формы составляетъ предметъ такъ наз. тератологіи.

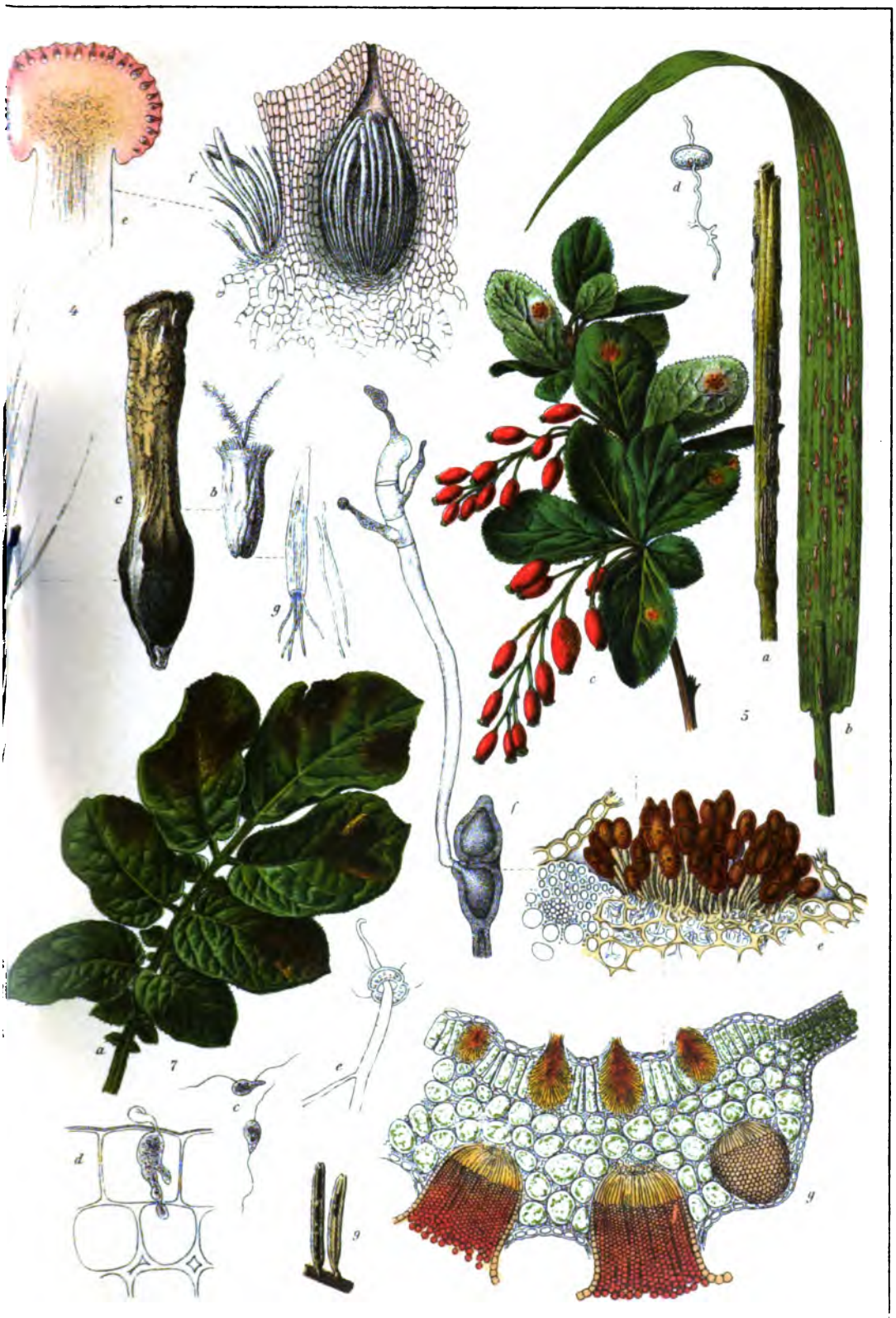
Причины болѣзней растеній самыя разнообразныя. Различаютъ двѣ категоріи: внутреннія причины и внѣшнія. Когда растеніе происходитъ изъ ненормальныхъ сѣмянъ, напр. изъ невполнѣ зрѣлыхъ, то его жизненныя функціи до такой степени угнетаются, что уже по внѣшнему виду такое растеніе рѣзко отличается отъ нормальныхъ особей: оно является чахлымъ, а подчасъ и совершенно карликовымъ. Очевидно, что причина такого патологическаго измѣненія внутренняя, то есть кроется въ самомъ организмѣ. Внутренними же причинами объясняется также болѣзненное состояніе многихъ бастардовъ (помѣсей). Гораздо чаще встрѣчаются и несравненно болѣе изучены тѣ болѣзни, которыя вызываются внѣшними причинами. Къ числу внѣшнихъ причинъ принадлежатъ: 1) вліяніе неорганической природы (атмосферы, свѣта, температуры, почвы и т. д.); 2) вліяніе растеній, особенно паразитовъ; 3) вліяніе животныхъ, включая сюда и человѣка. Прежде, однако, чѣмъ разбирать подробнѣе болѣзни, происходящія отъ только что названныхъ причинъ, остановимся сначала на группѣ болѣзней, возникающихъ подъ вліяніемъ чисто механическихъ дѣятелей. Къ такимъ дѣятелямъ относится прежде всего недостатокъ пространства для свободнаго развитія растенія, затѣмъ различныя пораненія и потери органовъ. Теченіе и исходъ такихъ заболѣваній различны и зависятъ отъ многихъ условій; главную роль здѣсь играетъ интенсивность болѣзнетворнаго дѣятеля и то количество времени, которое онъ дѣйствуетъ. Напр., однократная потеря почекъ и молодыхъ вѣтокъ у деревьевъ ведетъ къ мѣстной ненормальности въ образованіи вѣтвей, если же такая потеря становится хронической (напр., вслѣдствіе обгрызанія почекъ и вѣтвей животными), то въ результатѣ является аномальное измѣненіе формы всего растенія. Потеря всѣхъ или значительной части листьевъ различно отражается на образованіи годичныхъ колецъ древесины въ зависимости отъ того, успѣло ли растеніе покрыться листвой въ тотъ же годъ вторично или нѣтъ. При потеряхъ и пораненіи коры (напр., при разрушеніи ея насѣкомыми, Bostrichus) важно, началось ли разрушеніе древесины и какъ далеко оно ушло. Любопытнымъ спутникомъ ранъ у нѣкоторыхъ растеній является разстройство отдѣлительной, секреціонной функціи. Сюда относится анормальное образованіе смолы у хвойныхъ, такъ наз. резинозъ, происходящій, напр., при добычѣ терпентина и смолы; у различныхъ Amygdalaceae (напр. у вишни) при пораненіяхъ наблюдается обильное истеченіе гумми (вишневый клей), процессъ этотъ носитъ названіе гуммозиса и сопровождается явленіями дезорганизаціи и разрушенія тканей, иногда очень глубокими; виды рода Astragalus выдѣляютъ трагантовое гумми; наконецъ, тотъ же патологическій характеръ имѣетъ и истеченіе манны, наблюдаемое у Fraxinus ornus, Tamarix gallica и у нѣкоторыхъ другихъ растеній. Что касается до леченія ранъ, то нормально оно происходитъ путемъ образованія корки или такъ наз. каллозной ткани (Callus), или же черезъ процессъ обростанія раны цѣлымъ комплексомъ тканей.

Перейдемъ теперь къ описанію болѣзнетворнаго вліянія дѣятелей изъ области неорганической природы. Недостатокъ свѣта задерживаетъ образованіе хлорофилла и раз-

БОЛѢЗНИ

1. Головня хлѣбныхъ злаковъ (Ustilago Carbo). 2. Пшеничная головня (Tilletia Caries). 3. Ржаная головня (Urocystis o
(Oidium Tuckeri) 7. Картофельная болѣзнь (Phytophthora infestans). 8. Часть листа клёна, пораженная грибкомъ (
(Exoase

Брокгауз и Ефронъ „Энциклопедическій словарь".



cculta). 4. Спорынья (Claviceps purpurea). 5. Ржавчина хлѣбныхъ злаковъ (Puccinia graminis) 6. Виноградная болѣзнь (Oïdium tuckeri). 9. Иглы пихты, пораженныя грибкомъ (Hysterium nervisequium). 10. „Карманки" или дутыя сливы (Exoascus pruni).

Къ статьѣ: „Болѣзни растеній"

страиваетъ ассимиляцію: растеніе по своему виду тогда напоминаетъ этіолированное. Чрезмѣрный свѣтъ дѣйствуетъ несомнѣнно тоже вредно, но объ этомъ еще слишкомъ мало извѣстно. Подъ вліяніемъ высокой температуры (предѣльная температура въ среднемъ для воздушныхъ растеній 50° — 52° Ц., для водяныхъ 45°—46° Ц.) происходитъ увяданіе сочныхъ частей растенія и потеря всхожести сѣменами. Пониженіе температуры до 0 и ниже вызываетъ замерзаніе растеній; подъ вліяніемъ холода хлорофиллоносные органы теряютъ свою зеленую окраску и въ пространствахъ между клѣтками образуются кристаллы льда. Возвращеніе къ жизни такихъ замерзшихъ растеній иногда еще возможно, но при этомъ оттаиваніе должно совершаться медленно, чтобы клѣткамъ дать возможность постепенно впитать воду, происшедшую черезъ таяніе интерцеллюлярнаго льда. При недостаткѣ въ почвѣ питательныхъ веществъ вообще наступаетъ замедленіе развитія и чахлость. Недостатокъ одного изъ питательныхъ веществъ вызываетъ спеціальныя своеобразныя разстройства. Такъ, при отсутствіи желѣза, листья вмѣсто зеленой окраски получаютъ желтоватую (хлорозъ); при недостаткѣ азота растеніе, хотя и развивается, но становится карликомъ. Однако, не только недостатокъ пищевыхъ веществъ, но и чрезмѣрное изобиліе ихъ влечетъ за собой болѣзненное состояніе растительнаго организма. Растенія, произрастающія на слишкомъ влажной и жирной (питательной) почвѣ, не только легко подвержены процессамъ гипертрофіи (ненормальное увеличеніе въ объемѣ) отдѣльныхъ органовъ, склонны къ ненормальному ихъ распредѣленію и увеличенію въ числѣ, но часто прямо становятся уродами. Сухость почвы обусловливаетъ завяданіе, замедленіе и даже остановку въ проростаніи. Если сухость длится долго (хроническая), то болѣзнь принимаетъ болѣе серьезный характеръ; у хлѣбныхъ злаковъ, гдѣ она очень опасна, прежде всего подвергаются заболѣванію нижніе листья, которые постепенно отъ верхушки къ основанію желтѣютъ и засыхаютъ, потомъ очередь доходитъ до верхнихъ листьевъ и, наконецъ, все растеніе погибаетъ. Когда почва суха уже съ самаго момента проростанія, то наблюдаются нѣсколько иныя явленія; растеніе развивается до зрѣлыхъ сѣмянъ безъ болѣзненныхъ симптомовъ, но зато въ сильно измѣненномъ видѣ: отдѣльные органы редуцируются въ числѣ и величинѣ и въ результатѣ получается растеніе-карликъ (это такъ назыв. нанизмъ, Nanismus). Что касается до вліянія атмосферныхъ дѣятелей, то изъ нихъ прежде всего заслуживаютъ вниманія тѣ, которые механически причиняютъ подчасъ значительныя опустошенія; таковы градъ, снѣгъ, различныя движенія воздуха и молнія; ограниченнѣе, какъ по своей силѣ, такъ и по обширности района дѣйствія, химическіе атмосферные факторы, напр. яды, какъ свѣтильный газъ и сѣрнистая кислота, развивающаяся при горѣніи содержащихъ сѣру каменныхъ углей.

Болѣе общій интересъ возбуждаютъ болѣзни, причиняемыя растительными паразитами. Разработка этіологіи этихъ болѣзней представляетъ одну изъ блестящихъ страницъ науки. На этомъ поприщѣ много ученыхъ стяжало громкую извѣстность, въ особенности же Тюлянъ (Tulasne) во Франціи, Де-Бари (De-Bary) въ Германіи и М. С. Воронинъ въ Россіи. Вліяніе паразита на хозяина (такъ называютъ питающее растеніе) различно и стоитъ въ зависимости отъ образа жизни того и другого (см. объ этомъ подъ словомъ Паразиты растительные). Можетъ произойти образованіе опухоли, гипертрофіи и тому под., или же, подвергшійся нападенію органъ засыхаетъ и свертывается, или наконецъ начинаетъ гнить и разлагаться. Важнѣйшими паразитами изъ класса явнобрачныхъ являются виды Cuscuta и Orobanche (см. это сл.), изъ класса же грибовъ, главнымъ образомъ головневые и ржавчинные грибы, пероноспоровые, спорынья и другіе пиреномицеты, многіе гименомицеты, паразитирующіе на лѣсныхъ деревьяхъ, далѣе нѣкоторые дискомицеты, вызывающіе такъ называемыя склероціальныя болѣзни.

Изъ головневыхъ грибовъ (см. Головня злаковъ и грибы), паразитирующихъ на хлѣбныхъ злакахъ, наиболѣе важны слѣдующіе виды: обыкновенная головня (Ustilago Carbo), часто попадается на ячменѣ, овсѣ и пшеницѣ и вызываетъ полное разрушеніе колоса (см. табл.: Болѣзни растеній, фиг. 1, a—колосъ овса, пораженный головней, b—такой же пшеницы, c—такой же ячменя, d—отдѣльныя споры, e—проростающія споры); пшеничная головня (Tilletia Caries и Tilletia laevis)—на пшеницѣ (фиг. 2, a—здоровое пшеничное зерно, b—зерно, наполненное порошкомъ споръ Tilletia Caries, c—разрѣзъ только что упомянутаго зерна); ржаная головня (Urocystis occulta) встрѣчается рѣже, споры ея образуются въ вытянутыхъ въ длину участкахъ стебля и разрушаютъ ткань послѣдняго (фиг. 3, a—участки стебля, разорванные спорами, b—отдѣльныя споры, изъ которыхъ одна проростаетъ); маисовая (кукурузовая) головня (Ustilago Maydis) разрушаетъ плоды маиса. Между ржавчинными грибами также заслуживаютъ наибольшаго вниманія тѣ, которые паразитируютъ на хлѣбныхъ злакахъ; сюда относятся три вида рода Puccinia: P. graminis, P. straminis и P. coronata. Эцидіи (см. Uredineae, въ ст. Грибы), входящіе въ циклъ развитія этихъ грибовъ, развиваются у перваго вида на барбарисѣ (Berberis vulgaris), у второго на различныхъ бурачниковыхъ (Boragineae), напр. на Anchusa officinalis, Lycopsis arvensis и на другихъ, у третьяго вида—на крушинахъ, Rhamnus catharctica и Rh. Frangula (фигура 5 представляетъ исторію развитія Puccinia gramminis; красныя пятна при b—представляютъ кучки уредоспоръ, черныя же при a—телейтоспоръ, e—изображаетъ кучку, гдѣ оба рода споръ находятся вмѣстѣ, d—проростающая уредоспора, f—проростающая телейтоспора, при c—изображена вѣтвь барбариса (Berberis vulgaris) съ плодами и листьями, на которыхъ развились эцидіи и спермогоніи. g—представляетъ разрѣзъ листа съ эцидіями на нижней его поверхности и спермогоніями

на верхней). Изъ пероноспоровыхъ грибовъ остановимся на двухъ: на Phytophthora infestans и на Peronospora viticola. Первый грибъ (Ph. infestans) причиняетъ опустошительную картофельную болѣзнь; убытки, наносимые имъ, въ нѣкоторые года достигали громаднѣйшихъ размѣровъ (фиг. 7, a—изображаетъ листъ картофеля, подвергшійся нападенію фитофторы, на нѣкоторыхъ листочкахъ уже появились черныя пятна, b—представляетъ разрѣзъ такого листочка, на нижней поверхности котораго видны плодоносцы (конидіеносцы) на различной стадіи развитія, выходящіе изъ устьица, при c—изображено нѣсколько зооспоръ, изъ коихъ одна при d, успокоившись, проростаетъ, причемъ ростокъ проникаетъ въ эпидермисъ, при e—изображена часть конидіеносца, вышедшаго изъ устьица, разсматриваемая въ плоскости). Другая пероноспора (Peronospora viticola) по своему строенію сходна въ общихъ чертахъ съ предъидущею. Она паразитируетъ на винограде, вызывая весьма серьезную болѣзнь, извѣстную подъ именемъ мильдіу. Свирѣпствуя эпидемически, она можетъ причинить громадные убытки. Изо всѣхъ средствъ, предложенныхъ противъ этой пероноспоры, наилучшими нужно считать соли мѣди (мѣдный купоросъ и такъ наз. «бордосская жидкость», состоящая изъ смѣси известковаго молока и мѣднаго купороса). Другимъ не менѣе опаснымъ врагомъ винограда является ойдіумъ (Oidium Tuckeri), причисляемый обыкновенно къ пиреномицетамъ. Грибъ этотъ живетъ эпифитно на поверхности листьевъ и плодовъ; извѣстно лишь конидіальное его плодоношеніе, перитеціи же до сихъ поръ не наблюдались—фактъ, говорящій не въ пользу его пиреномицетной природы (фиг. 6, a—представляетъ листъ винограда, пораженный ойдіумомъ, обезцвѣченные участки показываютъ тѣ мѣста, гдѣ именно грибъ развился; b—изображаетъ разрѣзъ черезъ эпидермисъ ягоды винограда, на эпидермисѣ вегетируетъ мицелій гриба и посылаетъ гаусторіи внутрь клѣтокъ, нити, стоящія перпендикулярно къ поверхности эпидермиса—конидіеносцы, на вершинѣ своей они образуютъ овальную конидію). Типичнымъ и прекрасно изученнымъ пиреномицетомъ является виновникъ такъ называемой спорыньи—Claviceps purpurea (фиг. 4 изображаетъ исторію развитія Claviceps; c—представляетъ молодую стадію гриба, развившагося на молодомъ зернѣ ржи; стадія эта извѣстна подъ именемъ Sphacelia, b—болѣе поздняя стадія, на которой собственно и образуется рожокъ спорыньи, это стадія—склероція, a—показываетъ колосъ ржи со многими готовыми склероціями (рожками), d—проростающая спорынья со стебельчатыми перитеціальными головками, e—разрѣзъ черезъ такую головку съ перитеціями, f—разрѣзъ черезъ отдѣльный перитецій съ сумками споръ, g—сумка (ascus, мѣшокъ) споръ съ выходящими нитевидными спорами; см. Грибы).

Паразитные гименомицеты обусловливаютъ отчасти гніеніе нѣкоторыхъ деревьевъ, таковы Polyporus sulphureus и Trametes radiciperda—оба отчасти производятъ такъ назыв. красную гниль; опенокъ (Agaricus melleus, см. таблицу Съѣдобные грибы, фиг. 5) вызываетъ патологическія раковидныя измѣненія корней. Дискомицеты причиняютъ такъ наз. склероціальныя болѣзни (Sclerotienkrankheiten) разныхъ растеній; пецицы (см. Peziza), напр., у рапса и у брусники, Rhytisma acerinum—у клена, причемъ на листьяхъ послѣдняго появляются многочисленныя черныя пятна (фиг. 8 представляетъ часть листа клена съ такимъ пятномъ), Hysterium nerviseqium—у пихты, располагая свои плодоношенія вдоль нервовъ иглы, разрываетъ на этомъ мѣстѣ впослѣдствіи ткань питающаго растенія (фиг. 9 представляетъ двѣ иглы пихты съ нижней стороны съ черными разщелинами, въ которыхъ залегаетъ грибъ). Виды рода Exoascus родственны дискомицетамъ и вмѣстѣ съ ними относятся къ отдѣлу сумчатыхъ грибовъ, аскомицетовъ. Одинъ изъ Exoascus'овъ, извѣстный подъ именемъ Exoascus pruni, причиняетъ болѣзнь сливамъ, называемую кармашками или сумочною. При этой болѣзни внѣшній видъ сливы измѣняется; незрѣлые плоды, пораженные грибомъ, достигаютъ значительной длины, но косточка не развивается; плоды являются покрытыми желтовато-сѣрой, какъ бы плѣсневой пленкой, составленной изъ выступившихъ на поверхность многочисленныхъ аскусовъ, т. е. споровыхъ сумокъ гриба (фиг. 10, a—представляетъ такой измѣненный плодъ, такъ называемую «дутую» сливу, b—разрѣзъ черезъ лежащіе кнаружи участки ткани, покрытые аскусами). Въ заключеніе остается упомянуть еще объ одной болѣзни капусты, о такъ называем. килѣ этого растенія. Болѣзнь эта состоитъ въ томъ, что корень капусты разрастается въ видѣ грыжеобразныхъ вздутій и желваковъ. Причина болѣзни—микроскопическій организмъ изъ отдѣла миксомицетовъ—Plasmodiophora brassicae. Подробнымъ изученіемъ этой болѣзни мы обязаны М. С. Воронину.

Большинство болѣзней, производимыхъ животными, сводятся къ механическому поврежденію или отнятію частей. Такъ, многіе грызуны и птицы огрызаютъ корни и молодые побѣги. Особенно много враговъ у растеній среди насѣкомыхъ. Разрушительное дѣйствіе колорадскаго жука, филлоксеры, короѣдовъ и другихъ извѣстно всѣмъ. Особенный интересъ съ фитопатологической стороны заслуживаютъ тѣ насѣкомыя, которыя вызываютъ образованіе гипертрофій тканей въ видѣ такъ назыв. орѣшковъ; примѣромъ могутъ служить чернильные орѣшки, производимые цинипидами (см. это сл.).

Что касается до болѣзнетворнаго вліянія человѣка, то въ этомъ отношеніи достаточно взглянуть на многія культивируемыя въ садахъ, огородахъ и поляхъ растенія, чтобы убѣдиться, что вліяніе это можетъ быть очень велико. Частью изъ прихоти, частью для утилитарныхъ цѣлей человѣкъ произвелъ много растительныхъ формъ съ признаками несомнѣнной болѣзни, а иногда даже полнѣйшаго регрессивнаго развитія и уродства.

Изъ литературы по растительной патологіи назовемъ здѣсь лишь болѣе или менѣе

обширныя работы: Meyen, «Pflanzenpathologie» (Берлинъ, 1841); Розановъ, «Болѣзни растеній, причиняемыя растительными паразитами» (Москва, 1871); Hartig, «Wichtige Krankheiten der Waldbäume» (Берлинъ, 1874); Frank, «Die Krankheiten der Pflanzen» (Бреславль 1880); Hartig, «Lehrbuch der Baumkrankheiten» (Берл., 1882); Sorauer, «Handbuch der Pflanzenkrankheiten» (2 изд. 1887 г.); Biala, «Болѣзни винограда и ихъ леченіе» (переводъ кн. Массальскаго, Спб., т. I—II 1887—1889). *Г. Н.*

Болѣзни шелковичнаго червя (Bombyx mori) остаются до сихъ поръ весьма мало изслѣдованными, не смотря на труды такихъ ученыхъ, какъ Пастеръ, Габерландтъ, Мальо и др. По причинамъ, вызывающимъ эти болѣзни, ихъ обыкновенно дѣлятъ на двѣ большія группы: 1) болѣзни эпидемическія, вызываемыя различными растительными и животными микроорганизмами и 2) болѣзни, причина которыхъ лежитъ въ неправильномъ уходѣ за червями и въ отсутствіи нормальныхъ гигіеническихъ условій ихъ воспитанія. Изъ болѣзней первой группы самой гибельной для шелковичныхъ червей является безспорно пебрина или гаштина (иначе «пятнистая болѣзнь»), опасная потому, что она является болѣзнью наслѣдственной, способной передаваться изъ поколѣнія въ поколѣніе. Болѣзнь эта является, какъ слѣдствіе зараженія червей особымъ микроорганизмомъ, Panhistophyton ovatum, относимымъ большинствомъ ученыхъ къ низшимъ грибкамъ; у пораженныхъ пебриной червей, а также и бабочекъ, всѣ органы переполнены этими организмами, представляющимися въ видѣ микроскопическихъ, прозрачныхъ тѣлецъ, овальной формы, имѣющихъ около 0,004 мм. въ длину и 0,002 мм. въ ширину; тѣльца эти, въ честь открывшаго ихъ впервые ученаго, принято называть «тѣльцами Карпаліа». Несмотря на то, что микроорганизмы эти открыты еще въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія, до сихъ поръ еще не удалось прослѣдить ни исторіи ихъ развитія, ни даже способовъ размноженія. Достовѣрно извѣстно только, что они, какъ и всѣ вообще низшіе организмы, размножаются съ чрезвычайной быстротой, переполняютъ собой всѣ ткани пораженнаго червя и влекутъ за собой смерть или непосредственно его самого или всего его потомства. Вслѣдствіе своей микроскопической величины и незначительнаго вѣса, тѣльца пебрины легко попадаютъ въ воздухъ, а изъ него на здоровыхъ червей, чѣмъ и объясняется чрезвычайная заразительность пебрины, способной, какъ сказано, въ короткое время уничтожить громадные выводки червей и подавлять въ корнѣ шелководство цѣлой мѣстности, какъ оно было, напр., у насъ на Кавказѣ въ 1868—69 годахъ, когда болѣзнь эта опустошила всѣ червоводни Закавказья и уничтожила почти всѣхъ шелковичныхъ червей. Кромѣ того, пебрина передается и непосредственно отъ одного червя къ другому, главнымъ образомъ посредствомъ помета. Такъ какъ у больного червя тѣльцами пебрины поражены, подобно остальнымъ органамъ, и органы пищеваренія, то пометъ такого червя вмѣстѣ съ остатками непереваренной пищи заключаетъ и названныя тѣльца, которыя выносятся такимъ образомъ изъ организма больного червя наружу, попадаютъ на листья шелковицы, служащія кормомъ для остальныхъ червей, и заражаютъ такимъ образомъ этихъ послѣднихъ. Равнымъ образомъ, соприкосновеніе здороваго червя съ погибшимъ отъ пебрины и начинающимъ уже разлагаться, вполнѣ достаточно для зараженія. Наружные признаки пебрины слѣдующіе: больные черви первое время отличаются отъ здоровыхъ лишь тѣмъ, что менѣе жадно поглощаютъ пищу и вслѣдствіе этого отстаютъ отъ нихъ въ ростѣ; кромѣ того, они подвергаются линькѣ нѣсколькими днями позже, чѣмъ здоровые. Въ послѣднихъ возрастахъ кожица у больныхъ червей покрывается мелкими чернобурыми пятнами, появляющимися около шпорцы, переднихъ лапокъ и на головныхъ сегментахъ червя. Пятна эти постепенно увеличиваются, червь перестаетъ вовсе ѣсть, укорачивается, дохнетъ, чернѣетъ и начинаетъ быстро разлагаться. Въ виду заразительности пебрины, а также ея наслѣдственности—никакія мѣры гигіены не въ состояніи съ нею бороться. Единственное средство, дающее возможность бороться съ этимъ бичемъ шелководства,—примѣненіе для воспитанія червей исключительно целлюлярной грены, т. е. такихъ лишь яичекъ, относительно которыхъ навѣрно можно сказать, что они не заражены пебриной, такъ какъ отложившія ихъ бабочки изслѣдованы подъ микроскопомъ и найдены вполнѣ свободными отъ тѣлецъ пебрины. Благодаря примѣненію целлюлярной грены, въ настоящее время въ З. Европѣ пебрина не появляется уже въ столь опустошительныхъ размѣрахъ, но у насъ на Кавказѣ она, къ сожалѣнію, до сихъ поръ принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ явленіямъ и сильно тормозитъ развитіе нашего шелководства.

Второй болѣзнью послѣ пебрины, по своему значенію для шелководства, является мертвенность или чахлость (flacherie). Она, какъ и пебрина, вызывается у шелковичныхъ червей зараженіемъ микроорганизмами, изъ которыхъ одни, такъ называемые вибріоны, относятся большинствомъ ученыхъ къ низшимъ животнымъ организмамъ, тогда какъ другіе, т. н. микрококки — къ низшимъ грибкамъ. Вибріоны по величинѣ нѣсколько уступаютъ тѣльцамъ пебрины и отличаются отъ нихъ, кромѣ того, своей удлиненной, нерѣдко палкообразной формой; иногда нѣсколько вибріоновъ соединяются вмѣстѣ, образуя болѣе или менѣе длинныя цѣпочки или четки. Микрококки еще меньше вибріоновъ и потому плохо видимы даже при сильномъ увеличеніи (въ 600 разъ); они, какъ и вибріоны, нерѣдко встрѣчаются въ формѣ цѣпочекъ или четокъ. По своей круглой формѣ микрококки нѣсколько приближаются къ тѣльцамъ пебрины, что даже подало поводъ нѣкоторымъ ученымъ высказать предположеніе, что микрококки суть споры тѣлецъ Карпаліа. Предположеніе это однако не имѣетъ прочныхъ основаній въ виду вообще малой изслѣдованности описанныхъ организмовъ, для которыхъ также, какъ и для тѣлецъ пебрины, неизвѣстна

исторія развитія и даже способы размноженія. Отъ пебрины мертвенность отличается главнымъ образомъ тѣмъ, что само присутствіе въ червѣ вибріоновъ и микрококковъ еще не влечетъ за собой непремѣнно гибели пораженнаго ими червя, послѣдняя наступаетъ лишь при существованіи условій, особенно благопріятствующихъ чрезмѣрно сильному размноженію упомянутыхъ организмовъ. Къ числу такихъ условій слѣдуетъ причислить недостаточную вентиляцію или сырость помѣщенія, рѣзкія колебанія температуры, слишкомъ сильный жаръ, тѣсное размѣщеніе червей и недостаточную чистоту въ червоводнѣ. Второе отличіе мертвенности отъ пебрины заключается въ томъ, что мертвенность, въ противоположность пебринѣ, не наслѣдственна и потому опасна лишь для существующихъ червей, но не для будущихъ ихъ поколѣній. Однако, хотя вибріоны и микрококки и не переходятъ изъ бабочекъ въ ихъ яичка, но, всетаки, черви, полученные изъ яичекъ отложенныхъ больными мертвенностью бабочками, уступаютъ нормальнымъ червямъ, какъ въ силѣ и ростѣ, такъ и въ устойчивости по отношенію къ различнаго рода заболѣваніямъ. Мертвенность у червей узнается, главнымъ образомъ, по тому, что больные черви перестаютъ ѣсть, выдѣляютъ изъ заднепроходнаго отверстія черную, клейкую жидкость, прекращаютъ движенія и какъ бы цѣпенѣютъ. Кожа ихъ принимаетъ матово-бѣлую окраску, а при дальнѣйшемъ развитіи болѣзни головные сегменты начинаютъ чернѣть; наконецъ червь дохнетъ и черный цвѣтъ распространяется по всему тѣлу. Послѣ пебрины мертвенность уноситъ самое большое число жертвъ между шелковичными червями и во многихъ шелководныхъ районахъ, между прочимъ у насъ на Кавказѣ, является серьезнымъ препятствіемъ для развитія шелководства. Мѣры борьбы съ этой болѣзнью заключаются въ точномъ соблюденіи всѣхъ требованій гигіены и въ раціональныхъ пріемахъ воспитанія шелковичныхъ червей.

Значительно рѣже двухъ предъидущихъ болѣзней встрѣчается **мускардина** или **известковая болѣзнь**; она происходитъ отъ микроскопическаго грибка, Botrytis bassiana, паразитирующаго во внутренностяхъ шелковичныхъ червей. Болѣзнь эта узнается потому, что кожица зараженныхъ ею червей становится розово-красной, а все тѣло принимаетъ воскообразный видъ. Послѣ смерти червя, больного мускардиной, тѣло его принимаетъ совершенно бѣлый цвѣтъ и кажется какъ бы посыпаннымъ мукою; оно до того твердѣетъ, что ломается какъ мѣлъ. Мицелій грибка, вызывающаго мускардину, развивается и разростается внутри пораженнаго червя, а на поверхности тѣла образуетъ бѣлыя споры, обусловливающія бѣлую окраску червя послѣ смерти. Споры эти, высыхая, разлетаются по воздуху, садятся на кормъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вводятся въ организмъ здоровыхъ червей, во внутренностяхъ которыхъ онѣ проростаютъ, вызывая упомянутую болѣзнь. Этимъ объясняется эпизоотическій характеръ болѣзни, уничтожающей обыкновенно всѣхъ червей въ тѣхъ червоводняхъ, гдѣ она появляется. Мускардина, подобно мертвенности, не наслѣдственна, такъ какъ вызывающій ее грибокъ не передается бабочкой яичкамъ. Въ виду этого обстоятельства, а также вслѣдствіе знакомства съ исторіей развитія грибка, причиняющаго эту болѣзнь, мускардина является гораздо менѣе опасной, чѣмъ обѣ предъидущія болѣзни. Лучшимъ средствомъ борьбы съ нею служитъ тщательная дезинфекція помѣщенія, въ которомъ находились больные мускардиной черви, а также всѣхъ принадлежностей шелководства, употреблявшихся при воспитаніи больныхъ червей. У насъ на Кавказѣ мускардина встрѣчается гораздо рѣже пебрины и мертвенности и никогда до сихъ поръ не принимала угрожающихъ для шелководства размѣровъ.

Болѣзни шелковичныхъ червей, относящіяся ко второй группѣ, т. е. вызываемыя нераціональнымъ воспитаніемъ червей, никогда не могутъ быть столь опасны уже потому, что онѣ не заразительны, а слѣдовательно не могутъ принимать угрожающихъ размѣровъ. Развитіе и ходъ этихъ болѣзней весьма мало до сихъ поръ изслѣдованы, а причины, вызывающія ихъ появленіе, не опредѣлены еще съ достаточной точностью. Изъ относящихся сюда болѣзней чаще другихъ встрѣчается **чахотка** и **ожиреніе**.

Чахотка поражаетъ шелковичныхъ червей преимущественно послѣ третьяго и четвертаго линянія и выражается въ томъ, что больные черви теряютъ аппетитъ, перестаютъ расти, кожа ихъ принимаетъ землистый цвѣтъ, а тѣло дѣлается почти прозрачнымъ; черви укорачиваются, изнуряются и, наконецъ, умираютъ. Причины чахотки съ достовѣрностью еще не выяснены, и большинство шелководовъ приписываетъ эту болѣзнь дурному сохраненію грены, тѣсности помѣщенія и дурному уходу за червями въ первомъ ихъ возрастѣ.

Ожирѣніе или **желтуха** появляется въ противоположность чахоткѣ, въ послѣднемъ возрастѣ червей, передъ завивкой ими коконовъ. Больные черви перестаютъ ѣсть, но тѣло ихъ не уменьшается, а напротивъ постепенно разбухаетъ; наконецъ кожица лопается и изъ тѣла вытекаетъ желтая или бѣлая жидкость. При помощи микроскопа въ жидкости этой легко замѣтить множество правильныхъ кристалловъ желтаго цвѣта, весьма характерныхъ для описываемой болѣзни. Причиной желтухи обыкновенно считаютъ плохую вентиляцію помѣщенія, сырость или низкую температуру, хотя вполнѣ точнаго опредѣленія этихъ причинъ до сихъ поръ не сдѣлано. Болѣзнь эта встрѣчается сравнительно рѣдко и притомъ лишь у единичныхъ червей, никогда не принимаетъ повальнаго характера, а потому далеко не столь страшна для шелководства, какъ вышеописанныя болѣзни; опытные шелководы даже бываютъ довольны при появленіи въ ихъ червоводняхъ случаевъ заболѣванія желтухой, такъ какъ считаютъ эту болѣзнь вѣрнымъ и надежнымъ признакомъ отсутствія всѣхъ остальныхъ болѣзней.

К. Р.

Болѣзнь.—Организмъ человѣка и животныхъ представляетъ собою колонію изъ громаднаго количества клѣточныхъ элементовъ,

причемъ отправленія ихъ направлены къ развитію дѣятельной энергіи не только въ самыхъ элементахъ, но и во всемъ организмѣ; типическій-же составъ клѣточныхъ элементовъ остается всегда однимъ и тѣмъ же. Въ животномъ организмѣ цѣлость послѣдняго не зависитъ отъ сохраненія въ цѣлости элементовъ его составляющихъ. Наоборотъ, при обмѣнѣ веществъ, происходящихъ въ клѣткахъ, послѣднія или видоизмѣняются, или гибнутъ, а на ихъ мѣстѣ образуются новыя. Въ этомъ непрерывномъ обмѣнѣ веществъ и видоизмѣненія клѣточныхъ элементовъ и состоятъ физіологическія отправленія организма, причемъ типическое строеніе тканей остается ненарушеннымъ. Осуществленіе всего вышеизложеннаго физіологическаго состоянія организма можетъ быть названо «здоровьемъ». Организмъ обыкновенно живетъ среди массы разнообразныхъ условій и вліяній, мѣшающихъ нормальной, физіологической его дѣятельности. Тѣмъ не менѣе, не смотря на свою тѣсную зависимость отъ многихъ, прямо вредныхъ вліяній, организмъ сохраняетъ свое относительное здоровье. Причина этого лежитъ въ томъ, что организмы, въ силу инстинкта, сами предохраняютъ себя отъ массы вредныхъ вліяній. Организмы имѣютъ защищающіе аппараты, напр. волосы, кожа, ногти и т. д. Не меньшее значеніе имѣетъ и способность организма привыкать ко многимъ вреднымъ вліяніямъ; послѣднія, дѣйствуя постоянно на организмъ, несомнѣнно обусловливаютъ небольшія измѣненія въ тканяхъ, чѣмъ достигается большая возможность противостоять этимъ вреднымъ вліяніямъ. Громадное значеніе имѣетъ и саморегулированіе организма, немедленно устраняющаго то, что ему не нужно и возстановляющаго то, въ чемъ онъ имѣетъ потребность. Какъ на примѣръ мы можемъ указать на слѣдующее: если желудокъ принялъ много пищи, несоотвѣтственно пищеварительной его способности, или пищи не свѣжей, организмъ немедленно реагируетъ на это актомъ рвоты, тотчасъ устраняющей вредныя для организма вещества и т. п. Все это указываетъ на то, что организмъ имѣетъ много данныхъ для сохраненія своего физіологическаго status quo. Но если по какимъ либо причинамъ регулированіе функцій организма дѣлается недостаточнымъ, причемъ это сопровождается ощущеніемъ страданія и боли, тогда мы имѣемъ болѣзненное состояніе или «болѣзнь». Поэтому «болѣзнью» можно назвать совокупность явленій въ организмѣ, составляющихъ результатъ дѣйствія на него какой либо вредной, нарушающей его отправленія, причины» (В. В. Подвысоцкій). Отчетливое и научное понятіе о какой либо болѣзни складывается изъ опредѣленія: 1) причины данной болѣзни, 2) изъ знанія морфологическихъ и химическихъ измѣненій заболѣвшихъ частей и 3) изъ знанія патологически нарушенныхъ отправленій пораженныхъ частей, въ связи съ дѣятельностью всего организма. На появленіе болѣзни, въ зависимости отъ какихъ либо вредныхъ вліяній, имѣетъ большое значеніе свойство и положеніе различныхъ тканей и органовъ, развитіе организма, возрастъ, полъ, наслѣдственное предрасположеніе, врожденныя недоразвитія и т. д. Ученіе о симптомахъ болѣзни, составляющихъ видоизмѣненныя проявленія жизни подъ вліяніемъ болѣзненнаго процесса, называется симптоматологіей или семіотикой. Искусство на основаніи симптомовъ узнать и точно опредѣлить Б.—называется діагностикою. Въ прежнія времена, въ виду постоянства нѣкоторыхъ симптомовъ, болѣзни классифицировались по симптомамъ. Въ настоящее время, съ развитіемъ нормальной и патологической гистологіи, съ усовершенствованіемъ техническихъ методовъ изслѣдованія, въ наукѣ существуетъ анатомическій принципъ классификаціи болѣзней, несомнѣнно самый точный изъ всѣхъ когда либо существовавшихъ. Къ сожалѣнію, многія области научной медицины еще до сихъ поръ должны ограничиваться симптоматической классификаціей: напр., душевныя болѣзни, при которыхъ, въ большинствѣ психическихъ отклоненій, анатомическій субстратъ еще не найденъ. При какомъ либо мѣстномъ заболѣваніи имѣется прежде всего мѣстное разстройство: т. е. химическое и морфологическое измѣненіе ткани. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ ткани нарушается и мѣстное отправленіе его. Иногда разстройства ткани бываютъ незамѣтны, но функціональная способность ея тѣмъ не менѣе нарушается и болѣзненный процессъ, благодаря связи организма во всѣхъ своихъ составныхъ частяхъ, можетъ распространяться и далеко за предѣлы первоначальнаго фокуса пораженія. Пораженія могутъ распространяться по продолженію тканей (in continuitatem); такъ напр. обыкновенный насморкъ можетъ путемъ продолженія распространиться на гортань, дыхательное горло, бронхи и легочную ткань; болѣзни желудка могутъ легко перейти на тонкія и толстыя кишки и т. д. Другія болѣзни распространяются по смежности или черезъ соприкосновеніе (per contiguitatem), причемъ напр., нѣкоторые патологическіе процессы, въ свою очередь, распространяются не только по поверхности, но и въ глубь, напр. язвенные или раковые процессы. Болѣзнетворныя причины могутъ распространяться путемъ кровеносныхъ и лимфатическихъ токовъ по всему организму и такимъ образомъ обусловить тяжелое общее заболѣваніе всего организма. Кромѣ того, по крови и лимфѣ передается заболѣваніе еще и такимъ образомъ, что измѣняется физическій и химическій составъ крови и лимфы въ данномъ заболѣвшемъ участкѣ, что можетъ отразиться на составѣ крови и лимфы во всей кровеносной системѣ и въ цѣломъ рядѣ послѣдовательныхъ заболѣваній другихъ системъ организма. По кровеносной системѣ могутъ разноситься различныя постороннія частички: получаются такъ называемые метастазы или переносы въ отдаленныя части кровеносной и лимфатической системы. Метастазы въ свою очередь могутъ быть исходными пунктами новыхъ заболѣваній. Кромѣ вышеизложенныхъ типовъ распространенія болѣзни, имѣются еще такъ называемыя рефлекторныя заболѣванія со стороны нервной системы, выражающіяся въ видѣ судорогъ, параличей или какихъ

либо разстройствъ со стороны спеціальныхъ нервовъ.

До сихъ поръ мы разсматривали болѣзни мѣстныя, служащія иногда исходными пунктами общихъ и отдаленныхъ страданій. Но кромѣ мѣстныхъ, существуютъ еще и общія заболѣванія. Общими болѣзнями можно назвать лишь такія патологическія состоянія, которыя обусловливаются разстройствомъ всего обмѣна веществъ организма. Въ такомъ случаѣ болѣзненный процессъ какъ бы локализируется не въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, а во многихъ мѣстахъ.

Симптомы болѣзни дѣлятся на симптомы субъективные, каковы боль, чувство давленія, одышка и т. д., опредѣляемые исключительно заболѣвшимъ, и на объективные, опредѣляемые окружающими лицами и врачемъ, каковы лихорадочное состояніе, перкусія и аускультація (выстукиваніе и выслушиваніе). Болѣзнь же, во всей ея совокупности, опредѣляется изъ распросовъ о состояніи больного до прихода врача (анамнезъ) и изъ точнаго изслѣдованія больного и опредѣленія степени развитія болѣзни (Status praesens). Въ прежнія времена изслѣдованіе больного ограничивалось только осмотромъ (inspectio) и ощупываніемъ больного; но въ новѣйшее время, при развитіи физическихъ методовъ изслѣдованія, для опредѣленія болѣзни прибѣгаютъ къ весьма разнообразнымъ способамъ: выстукиванію (съ помощью особаго приспособленнаго для этой цѣли, молотка и плессиметра) и выслушиванію (съ помощью трубки, извѣстной подъ именемъ стетоскопа, которымъ можно весьма точно опредѣлить состояніе внутреннихъ органовъ). Далѣе, можно опредѣлить (съ помощью термометра) температуру тѣла, вѣсъ тѣла, всѣ выдѣленія организма (химическимъ и оптическимъ путемъ). Вслѣдъ за первымъ изслѣдованіемъ, дающимъ возможность поставить діагнозъ болѣзни, устанавливается наблюденіе (теченіе болѣзни), и если болѣзнь имѣетъ смертный исходъ, вскрытіе организма можетъ дать то или иное подтвержденіе поставленному діагнозу. Составленіе и подробное описаніе всѣхъ данныхъ, полученныхъ во время теченія болѣзни и при вскрытіи, извѣстно подъ названіемъ исторіи болѣзни. Весьма понятно, что отъ діагноза даннаго заболѣванія и его теченія зависитъ предсказаніе и леченіе.

Продолжительность болѣзни весьма разнообразна—отъ нѣсколькихъ часовъ до нѣсколькихъ мѣсяцевъ и лѣтъ. Разстройства въ организмѣ обыкновенно продолжаются до тѣхъ поръ, пока въ тѣлѣ имѣется причина болѣзни. Въ виду различныхъ причинъ, болѣе или менѣе устранимыхъ, и заболѣванія тянутся болѣе или менѣе продолжительное время. По продолжительности, болѣзни дѣлятся на острыя и хроническія. Къ числу острыхъ болѣзней принадлежитъ большинство заразительныхъ болѣзней, каковы: разныя формы тифовъ, оспа, корь, скарлатина, дифтеритъ и т. д. Острыя болѣзни сопровождаются обыкновенно повышеніемъ температуры тѣла, имѣющимъ почти всегда циклическое теченіе. Хроническія же болѣзни развиваются двоякимъ путемъ: или болѣзни сразу принимаютъ затяжное теченіе, или онѣ развиваются изъ острыхъ, въ томъ случаѣ, когда причина болѣзни не прекращаетъ своего дѣйствія: такъ напр., острый бронхитъ, ларингитъ, острый катарръ мочевого пузыря и т. д. могутъ переходить въ хроническое состояніе. Хроническія болѣзни обыкновенно, въ противоположность острымъ, не сопровождаются никакими субъективными ощущеніями боли и не имѣютъ высокихъ температуръ. Но иногда, въ теченіи хроническихъ процессовъ, замѣчаются обострѣнія, причемъ опять появляются боли и высокая температура. Эти временныя обострѣнія могутъ повести за собою или полное выздоровленіе, или переходъ въ прежнее хроническое состояніе. Иногда хроническія болѣзни терапевтическими пріемами обостряются съ цѣлью достиженія болѣе быстраго restitutio ad integrum. Въ общемъ же хроническія болѣзни тянутся долго, и сопровождаются большими потерями бѣлковыхъ веществъ, что въ свою очередь ведетъ къ постепенному истощенію организма: такъ напр., выдѣленіе бѣлка при брайтовой формѣ (воспаленіе почекъ) и т. п. Это состояніе истощенія извѣстно подъ именемъ маразма или кахексіи. Болѣзненный процессъ, какъ въ остромъ, такъ и хроническомъ состояніи, можетъ временно пріостановиться въ своемъ теченіи. Такія болѣзни называются перемежающимися.

Исходъ болѣзни бываетъ трехъ родовъ: болѣзнь оканчивается полнымъ выздоровленіемъ, неполнымъ выздоровленіемъ или смертью. Выздоровленіе достигается или путемъ возрожденія погибшей во время болѣзни жидкой или плотной ткани, или путемъ удаленія причины болѣзни и разрѣшенія патологическихъ продуктовъ. Смерть же получается или при остановкѣ дѣятельности сердца, или при остановкѣ дыхательныхъ движеній. Отъ этихъ двухъ причинъ смерть можетъ наступить внезапно; иногда же смерть сопровождается предвѣстникомъ—такъ называемой агоніей, представляющей собою періодъ постепеннаго умиранія организма, причемъ сознаніе обыкновенно отсутствуетъ и остается только слабая дѣятельность сердца и легкихъ. Агонія можетъ продолжаться отъ нѣсколькихъ минутъ до нѣсколькихъ дней; моментомъ наступленія смерти надо считать послѣдній ударъ сердца.

Леченіе Б. очень рѣдко можетъ быть направлено противъ причины извѣстной болѣзни; чаще всего оно ограничивается устраненіемъ извѣстныхъ тягостныхъ симптомовъ, сопровождающихъ данную болѣзнь, каковы боли, безсонница и т. д. и предохраненіемъ отъ какихъ либо новыхъ разстройствъ. Весьма важна діэта больныхъ: если желудочно-кишечный каналъ здоровъ, тогда безразлично, чѣмъ-бы ни питать больного, лишь бы пища была хорошо усвояема. Но если имѣется желудочно-кишечный катарръ, тогда нужно избѣгать твердой, плохо усвояемой пищи, или пищи, приготовленной съ большимъ количествомъ соли и приправъ. Въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ ограничиться употребленіемъ молока (сырого или кипяченнаго), сырыхъ яицъ или въ смятку, мяса, хорошо переваренного и мелко изрублен-

наго, легкихъ суповъ и т. д. (см. Діэта). Кромѣ діэты, современная терапія при леченіи болѣзни употребляетъ цѣлый рядъ лекарственныхъ веществъ, физическихъ и механическихъ средствъ, какъ напр., электричество, массажъ, врачебная гимнастика, ванны, климатическое леченіе, вдыханіе сгущеннаго воздуха и т. д.; затѣмъ, цѣлый рядъ механическихъ приспособленій: различнаго вида бандажи, ортопедическіе снаряды и т. д. Во многихъ случаяхъ болѣзнь требуетъ хирургическаго вмѣшательства. Несомнѣнно, имѣется цѣлый рядъ заболѣваній, противъ которыхъ медицина безсильна, но предупрежденіе которыхъ весьма важно. Профилактика болѣзней есть несомнѣнно медицина будущаго и находится всецѣло въ зависимости отъ развитія весьма важной отрасли медицины—гигіены. Всѣ болѣзненныя формы будутъ разсмотрѣны въ Словарѣ подъ ихъ общеупотребительными медицинскими терминами. *Л. Ф.*

Болѣзнь съ юридической точки зрѣнія—означаетъ наличность въ организмѣ лица такихъ недуговъ, которые препятствуютъ юридической его дѣятельности, т. е. осуществленію его правъ и исполненію обязанностей, а равно вмѣняемости ему въ вину учиненныхъ имъ преступныхъ дѣяній. Такимъ образомъ, въ юридическомъ отношеніи, напр. чахоточный можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ считаться вполнѣ здоровымъ, въ виду его способности къ юридической дѣятельности. Въ положительномъ правѣ встрѣчается не мало общихъ указаній на болѣзнь, безъ обозначенія самыхъ видовъ ея. Такъ, по отношенію къ службѣ государственной или общественной, болѣзнь служитъ законной причиной къ неприсутствованію въ засѣданіяхъ; временная болѣзнь чиновника, обязаннаго службою, принимается въ оправданіе просрочки отпуска; нѣкоторыя болѣзни препятствуютъ поступленію въ военную службу или продолженію ея, а также являются законнымъ поводомъ къ увольненію отъ службы до истеченія назначеннаго срока. Полученная на службѣ болѣзнь сокращаетъ сроки на полученіе пенсій, по общему о нихъ положенію (см. Пенсія) и т. п. Въ отношеніи судебномъ: когда свидѣтель по гражданскому дѣлу не можетъ по болѣзни явиться въ судъ, то судъ можетъ поручить допросъ его одному изъ своихъ членовъ; свидѣтель, который по болѣзни не можетъ явиться къ мировому судьѣ, допрашивается имъ въ мѣстѣ своего жительства, равнымъ образомъ по дѣламъ уголовнымъ болѣзнь служитъ законною причиною неявки къ слѣдствію обвиняемаго, свидѣтелей и присяжныхъ засѣдателей; лица, не имѣющія возможности по болѣзни явиться въ контору нотаріуса или къ крѣпостнымъ дѣламъ, могутъ приглашать для написанія акта нотаріуса или крѣпостного писца къ себѣ на домъ; грамотные могутъ, въ случаѣ болѣзни, поручать подписаніе акта другимъ лицамъ, по ихъ довѣрію. Съ другой стороны, въ законѣ находятся указанія и на отдѣльные роды и виды болѣзней и анормальныхъ состояній. Всѣ эти болѣзни могутъ быть подведены подъ два разряда, именно: болѣзни физическія и душевныя; юридическое значеніе, какъ тѣхъ такъ и другихъ, неодинаково въ гражданскомъ и въ уголовномъ правѣ. Что касается болѣзней тѣлесныхъ или физическихъ въ гражданскомъ правѣ, то необходимо замѣтить, что законодательство наше указываетъ только на тѣ недуги, которые подходятъ подъ категорію органическихъ недостатковъ, увѣчій (vitia). Сюда относятся: слѣпота, глухонѣмота неспособность къ брачному сожитію, которая можетъ служить основаніемъ для подачи другимъ супругомъ просьбы о расторженіи брака, если она откроется послѣ заключенія онаго, хотя эта просьба удовлетворяется только при извѣстныхъ условіяхъ, а именно, если эта неспособность природная, а не возникшая послѣ брака и если просьба подана не ранѣе 3-хъ лѣтъ по совершеніи брака. Кромѣ того, увѣчіемъ, значительно препятствующемъ гражданской дѣятельности, является безрукость, о которой хотя въ законѣ и нѣтъ особыхъ постановленій, но, несмотря на то, безрукіе ipso jure должны быть разсматриваемы наравнѣ съ лицами безграмотными (см. это сл.), такъ что вмѣсто нихъ акты могутъ быть писаны и подписаны другими лицами, по довѣрію. Въ уголовномъ правѣ, кромѣ глухонѣмоты, дряхлости, опьяненія и другихъ физическихъ болѣзней и недуговъ, измѣняющихъ нормальное состояніе психической дѣятельности лица и по этому оказывающихъ вліяніе на вмѣняемость (см. это слово и Душевныя болѣзни), нѣкоторое значеніе имѣютъ и извѣстныя чисто тѣлесныя болѣзни, указанныя закономъ. Юридическое значеніе этихъ болѣзней заключается въ томъ, что въ виду наличности ихъ, присужденное лицу одержимому ими наказаніе, отсрочивается или же вовсе не примѣняется. Такъ, въ случаѣ болѣзни осужденнаго, препятствующей исполненію надъ нимъ личнаго наказанія, оно отлагается до его выздоровленія; исполненіе наказанія надъ женщинами беременными, или недавно разрѣшившимися отъ бремени, отлагается до истеченія сорока дней послѣ родовъ. Далѣе, не подвергаются наказанію розгами виновные, одержимые такими неизлечимыми болѣзнями, которыя препятствуютъ примѣненію этого наказанія, въ виду явной опасности его для жизни такихъ больныхъ. Сюда относятся: падучая болѣзнь, приросшая грыжа, внутренніе и наружные аневризмы, грудная жаба (angina pectoralis); весьма затруднительное дыханіе, происходящее отъ окрѣплостей и нарывовъ легкихъ, также отъ частаго кровохарканья, грудной водяной болѣзни или отъ искривленія позвоночнаго канала; частые приступы кровянаго апоплексическаго удара, съ продолжающеюся явною наклонностью къ онымъ. Затѣмъ въ законѣ исчисляются тѣ неизлечимыя болѣзни, которыя препятствуютъ отправленію пѣшкомъ въ Сибирь преступника, осужденнаго къ ссылкѣ; Наконецъ, законъ указываетъ болѣзни, по которымъ одержимые ими преступники, не достигшіе узаконеннаго возраста, причисляются къ разряду дряхлыхъ (см. это сл.), относя къ нимъ: совершенную слѣпоту, отсутствіе руки или ноги и не владѣніе ими, сильную застарѣлую чахотку, застарѣлую венерическую болѣзнь, истребившую многія части тѣла параличъ и другія вовсе

неизлечимыя болѣзни, лишающія навсегда возможности ко всякой работѣ. Лица, одержимыя одною изъ перечисленныхъ болѣзней, не могутъ быть отдаваемы въ распоряженіе правительства или непринимаемы городскими и сельскими обществами послѣ суда и наказанія; прежде утвержденія приговоровъ обществъ объ удаленіи или непринятіи порочныхъ членовъ, при сомнѣніи въ томъ, могутъ ли эти лица быть сосланы въ Сибирь, они подвергаются медицинскому освидѣтельствованію въ особомъ присутствіи губернскаго правленія.

Ср. Св. Зак. т. II ч., I. Общ. Губ. Учрежд., ст. 35 (изд. 1876); т. III. Уст. служеб. прав., ст. 742 (изд. 1876); Уст. пен., ст. 1—6, 97, 102—105 (изд. 1876); т. X. ч. I, ст. 45, 48, 49, Прилож. къ ст. 708 и п. 50 и 73; Полож. о нотар. части, ст. 114, т. XIV, Уст. о ссыльн. сиб. 108 и 252; т. XV, Уст. Гражд. суд., ст. 386, п. 1; Уст. Угол. Суд., ст. 71, 388 п. 4, 650; Улож. о наказ. угол. и исправ., ст. 88 и прилож. III. *С. Кл.*

Болѣзнь Верльгофа — выражается скоропреходящимъ геморогическимъ діатезомъ, который приводитъ къ различнымъ кровотеченіямъ на поверхности кожи и слизистыхъ оболочекъ. Болѣзнь эта поражаетъ преимущественно въ возрастѣ отъ 15 — 20 лѣтъ; женщины нѣсколько болѣе предрасположены мужчинъ; среди дѣтей она весьма рѣдка. Субъекты нѣжнаго, слабаго тѣлосложенія и плохого питанія предрасположены къ заболѣванію болѣзнью Верльгофа. Въ сѣверныхъ странахъ и на берегу моря болѣзнь эта встрѣчается относительно часто. Причины появленія ея не въ достаточной степени выяснены; указываютъ на простуду, промоканіе тѣла, сырыя жилища, скудное питаніе. Иногда признаки болѣзни Верльгофа появляются въ періодѣ выздоравливанія, послѣ тяжелыхъ инфекціонныхъ болѣзней, и особенно послѣ перемежающейся лихорадки и брюшного тифа; кромѣ того, она иногда появляется во время беременности или въ родильномъ періодѣ. Болѣзненныя явленія иногда являются совершенно внезапно, а иногда предшествуются предвѣстниками, въ видѣ общаго изнеможенія, рвоты, головокруженія и легкаго лихорадочного состоянія. Первыми осязательными явленіями болѣзни—являются кожныя кровоизліянія сначала на голеняхъ, а затѣмъ и на туловищѣ и верхнихъ конечностяхъ. Лицо во многихъ случаяхъ совершенно свободно. Кровоизліянія — величиною съ булавочную головку, а иногда они занимаютъ и гораздо большія пространства. Одновременно съ кровоизліяніями на кожѣ появляются и кровоизліянія изъ слизистыхъ оболочекъ. Всего чаще наблюдаются кровоизліянія на слизистой оболочкѣ носа, губъ, щекъ, десенъ и т. д. Кровотеченія слизистой оболочки желудка и кишекъ влекутъ за собою кровавую рвоту и кровавыя испражненія. Иногда наблюдались и кровохарканья и даже эпилептоидные припадки и параличи, какъ слѣдствіе кровоизліяній въ головной мозгъ и его оболочки. Общее состояніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ не нарушается; аппетитъ, сонъ, силы, температура и т. д. остаются въ предѣлахъ нормы; въ другихъ случаяхъ бываетъ лихорадка, больные имѣютъ болѣзненный видъ, жалуются на общее безсиліе, страдаютъ головокруженіями, обмороками и т. д. Продолжительность болѣзни подвержена индивидуальнымъ колебаніямъ. Иногда она тянется до 2—2½ лѣтъ: въ среднемъ она обыкновенно оканчивается въ 2—6 недѣль. Изслѣдованія крови, произведенныя при этой болѣзни, давали всегда у всѣхъ авторовъ противорѣчивые результаты; одни находили уменьшеніе красныхъ кровяныхъ тѣлецъ и увеличеніе количества бѣлыхъ: другіе видѣли присутствіе микроцитовъ въ крови, пониженную или даже вполнѣ уничтоженную свертываемость крови. Не смотря, однако, на многочисленныя изслѣдованія, сущность самой болѣзни остается до настоящаго времени невыясненной. Наиболѣе вѣроятнымъ представляется предположеніе, что тутъ имѣется первичная болѣзнь крови, вредно дѣйствующая на нормальныя стѣнки кровеносныхъ сосудовъ человѣческаго организма. *Л. Ф.*

Болѣзнь морская (nausea; по англійски—sea-sickness, по франц. mal de mer). Этимъ именемъ называется своеобразное недомоганіе, которое появляется у совершенно здоровыхъ людей, во время морского путешествія. Недомоганіе это, очевидно, находится въ зависимости отъ качательнаго движенія судна. Б. морская обнаруживается вначалѣ тошнотными движеніями, головокруженіемъ, невозможностью прочно фиксировать зрѣніе; далѣе появляется повторная рвота, вслѣдъ за которой можетъ наступить періодъ полной апатіи и даже отвращенія къ жизни. Сознаніе въ большинствѣ случаевъ не теряется. Опасной болѣзнь морская можетъ быть только для лицъ или слабыхъ, или страдающихъ какими либо серьезными болѣзнями, могущими значительно ухудшиться подъ вліяніемъ разстройства кровообращенія и рвотныхъ движеній. Причина появленія Б. м. до сихъ поръ не выяснена съ достаточной полнотой и мнѣнія по этому вопросу весьма различны. Вѣроятнѣе всего, въ данномъ случаѣ имѣется неравномѣрное орошеніе различныхъ участковъ головнаго мозга кровью (какъ оно бываетъ и при качаніи, ѣздѣ въ экипажахъ, при круженіи и т. д.). За это объясненіе говоритъ и характеръ болѣе отдаленныхъ причинъ, могущихъ вызвать также морскую Б.; таковы, постоянныя качательныя движенія, непрочная фиксація предметовъ, непріятный пароходный запахъ, постоянно преслѣдующіе пассажира, самый страхъ заболѣть морскою болѣзнью и т. д. Специфическія средства, предложенныя противъ Б. м., каковы опіяты, хлоралъ, кокаинъ, алкогольные напитки и т. д. въ большинствѣ случаевъ не приносятъ никакого облегченія; наоборотъ, скорѣе всего облегчаютъ твердая воля, отсутствіе порывистыхъ и быстрыхъ движеній; пища, принятая утромъ, должна быть плотной, слегка только влажной; не слѣдуетъ пить много жидкостей по утрамъ; во все время путешествія столъ долженъ быть легкій и удобоваримый; кромѣ того, слѣдуетъ приспособляться къ колебательнымъ движеніямъ судна. Но какъ только судно пристаетъ къ берегу, или входитъ въ рѣку, Б. м. обыкновенно или совсѣмъ

исчезаетъ, или значительно облегчается. Во многихъ случаяхъ уже на твердой землѣ еще довольно продолжительное время продолжаются головокруженія *Л. Ф.*

Болюсъ — красная краска, имѣющая большое сходство съ красной охрой по своимъ физическимъ свойствамъ; въ прежнее время она добывалась въ Персіи и Арменіи, но впослѣдствіи была найдена во многихъ вулканическихъ странахъ и преимущественно на остр. Архипелага. Б. состоитъ главнымъ образомъ изъ глинозема, кремнезема, окиси желѣза, магнезіи и извести. По цвѣту не представляетъ ничего хорошаго, потому въ живописи мало употреблялась, за исключеніемъ грунтованія холста для картинъ. Многіе художники итальянскихъ школъ и преимущественно Болонской любили писать на холстѣ, загрунтованномъ краснымъ болюсомъ, и извлекали разнообразные оптическіе результаты въ живописи отъ слегка просвѣчивающаго сквозь верхній слой красокъ краснаго тона грунта. Однако, съ теченіемъ времени обнаружилось, что цвѣтъ Б. пробивался сквозь живопись все болѣе и болѣе, нарушая гармонію въ колоритѣ картинъ. Большинство произведеній Болонской школы (напр. художниковъ Гверчино, Гвидо-Рени, трехъ Карраччи) можно считать погибшими изъ-за употребленія Б., который, однако, и потомъ долгое время употреблялся художниками, но вообще съ большею противъ прежняго осторожностью. *Ѳ. П.*

Болюсъ—бурая или желтая глина съ довольно значительнымъ содержаніемъ воды и окиси желѣза. Встрѣчается преимущественно въ трещинахъ и пустотахъ базальтовъ, напр. у Стригау въ Силезіи, у Фрейберга въ Саксоніи, въ Зезебюли у Геттингена, на Гебридскихъ островахъ и пр. Въ водѣ Б. распадается на мелкіе кусочка, но не дѣлается пластическимъ. Въ прежнее время онъ употреблялся какъ лекарство подъ названіемъ «terra sigillata»; его формовали въ видѣ плоскихъ кружковъ, на которые ставилось клеймо, откуда произошло и латинское названіе (см. сл. Глина). *Ф. Л.*

Болярцы — терминъ, обозначавшій въ древней Руси княжихъ мужей, жившихъ по городамъ, въ отличіе отъ бояръ (см. это сл.), жившихъ при князѣ.

Бома—резиденція правительства государства Конго, на правомъ берегу нижняго Конго, важное торговое поселеніе съ апелляціоннымъ судомъ для всего государства и почтовымъ управленіемъ. 8 авг. 1877 г. сюда прибылъ Стэнли на обратномъ пути изъ своей экспедиціи въ Конго и сдѣлалъ Б. станціей международной ассоціаціи, а 1 іюля 1885 въ Б. торжественно провозглашено учрежденіе независимаго государства Конго.

Бомануаръ (Жакъ Beaumanoir) — рыцарь изъ Бретани, товарищъ по оружію Дюгесклэна, прославился въ особенности защитой города Жослэна (1351) и происходившимъ тамъ «сраженіемъ тридцати»,—т. е. единоборствомъ между 30 англичанами и 29 французами, подъ предводительствомъ Б.

Бомануаръ (Филиппъ Beaumanoir)—принадлежалъ къ дворянской фамиліи въ Бретани, отправился 1289, въ качествѣ посланника Филиппа IV Французскаго, въ Римъ, и † 1296. Б. принадлежитъ важное для пониманія старофранцузскаго права сочиненіе: «Coutumes de Beauvoisis», которое было выпущено въ свѣтъ съ примѣчаніями и глоссаріями Ла-Томассіеромъ (Парижъ, 1690), а въ послѣднее время графомъ-Бэньо (2 т. Пар., 1842). Ср. A. Bengnot, «Notice sur Ph. de B.» (Пар., 1842).

Бомарзундъ—проливъ въ Балтійскомъ морѣ, у входа въ Ботническій заливъ, между Аландскими островами и Вёрдэ. Русская крѣпость Бомарзундъ на восточномъ берегу острова Аланда, командующая надъ входомъ въ Финскій и Ботническій заливы, была осаждена лѣтомъ 1854 союзными войсками, подъ начальствомъ Барагэ д'Ильэ и послѣ 6-дневнаго обстрѣливанія должна была сдаться. Крѣпостныя сооруженія были взорваны и разрушены. Дополнительной статьей Парижскаго трактата у Россіи отнято право возводить на Аландскихъ островахъ новыя укрѣпленія и вообще какія бы то ни было военныя или морскія сооруженія.

Бомаресъ (Beaumaris)—очень посѣщаемыя морскія купанья въ княжествѣ Валійскомъ, главный городъ графства и о—ва Энглэзи, на восточномъ берегу его, у живописнаго залива Б., съ хорошимъ рейдомъ и гаванью. Тутъ-же развалины замка, построеннаго 1295 королемъ Эдуардомъ I. Жителей 2241 ч. (1881).

Бомарше (Пьеръ-Огюстенъ-Каронъ Beaumarchais)—знаменитый французскій драматургъ и публицистъ, род. 24 янв. 1732 въ Парижѣ. Сынъ часовыхъ дѣлъ мастера, онъ первоначально занялся ремесломъ отца, но въ тоже время ревностно изучалъ музыку. Его музыкальные таланты и разговорный даръ доставили ему доступъ въ высшее общество, гдѣ онъ успѣлъ завязать пригодившіяся ему впослѣдствіи большія связи. Онъ ухитрился также попасть ко двору Людовика XV, дочерей котораго обучалъ игрѣ на арфѣ и, благодаря женитьбѣ на двухъ богатыхъ вдовушкахъ (Франкъ и Левекъ), которыя обѣ умерли очень скоро, а также сотовариществу съ банкиромъ Дюверне, сдѣлался обладателемъ значительнаго состоянія. Въ 1764 онъ отправился по денежнымъ дѣламъ въ Мадридъ и здѣсь убилъ на дуэли испанскаго писателя Клавиго (см. это сл.), обольстившаго его сестру, что послужило сюжетомъ трагедіи Гёте: «Клавиго». Но посреди своихъ торговыхъ спекуляцій, Б. выступилъ передъ публикой съ двумя пьесами: «Eugénie» (1767) и «Les deux amis» (1770), изъ которыхъ на сценѣ удержалась только первая. Послѣ смерти своего компаньона Дюверне Б. началъ тяжбу съ его наслѣдникомъ, графомъ Блака, и тутъ то ему представился случай выказать въ полномъ блескѣ свою изумительную изворотливость и талантъ. Тяжба разбиралась въ парламентѣ, и предметомъ ея было требованіе неуплоченнаго долга, заявленное наслѣдникомъ Дюверне. Чтобы добиться доступа къ докладчику Гёцману, Б. поднесъ женѣ его богатый подарокъ. Когда процессъ былъ проигранъ, ему возвратили подарокъ, кромѣ 15 луидоровъ, которые пошли секретарю Гёцмана. Отсюда возникъ новый процессъ (1773) по обвиненію

въ клеветѣ и покушеніи на подкупъ. Б. былъ признанъ судомъ первой инстанціи граждански нечестнымъ и приговоренъ къ клейменію. Тогда онъ написалъ въ свою защиту знаменитыя «Memoires» (1774); затѣмъ «Suite de memoires» (1778), въ которыхъ съумѣлъ придать своему личному дѣлу характеръ защиты общихъ правъ человѣка и гражданина. Въ тоже время онъ безпощадно разоблачилъ злоупотребленія тогдашняго правосудія и тѣмъ расположилъ въ свою пользу общественное мнѣніе. Эти мемуары — образецъ подобнаго рода произведеній по мастерству изложенія, силѣ, наивности и оригинальности слога, по тонкости и язвительности сатиры, остроумнѣйшей діалектикѣ и огню, который еще и теперь захватываетъ и увлекаетъ читателя. Парламентъ увидѣлъ себя вынужденнымъ отмѣнить приговоръ первой инстанціи и какъ нибудь замять это дѣло посредствомъ соглашенія. Симпатіи публики къ Б. выросли еще больше послѣ представленія классическихъ театральныхъ комедій его: «Севильскій цирюльникъ» (1775) и «Свадьба Фигаро» (1784), которыя сдѣлали его самымъ любимымъ писателемъ Франціи того времени. Въ обѣихъ пьесахъ Бомаршэ является провозвѣстникомъ революціи и оваціи, которыя устраивались ему послѣ представленій, доказывали, что народъ это очень хорошо сознавалъ. «Свадьба Фигаро» выдержала 100 представленій подрядъ, и не даромъ Наполеонъ отзывался о ней, что съ этой пьесой взвилась занавѣсъ революціонной драмы. Когда началось возстаніе сѣв.-американскихъ колоній, Б. съ большимъ умѣньемъ принялъ на себя заботу о доставленіи имъ военныхъ припасовъ, наживъ на этомъ милліоны. Замѣшанный въ новомъ процессѣ (1781) за пособничество въ уводѣ жены Кориманна, Б. нашелъ себѣ превосходнаго противника въ Баргассѣ. Онъ снова выпустилъ «Мемуары», но уже безъ прежняго успѣха. Процессъ онъ выигралъ, но на этотъ разъ публика была не на его сторонѣ. Вдобавокъ опера «Tarare» (1787) пошатнула его славу, какъ писателя, а комедія «La mère coupable» (1792), стоявшая въ тѣсной связи съ «Фигаро», встрѣтила очень холодный пріемъ. Роскошное изданіе сочиненій Вольтера, очень плохо исполненное, не смотря на потраченныя на него громадныя издержки (Б. завелъ для этого изданія даже особую типографію въ Кэлѣ) принесло Б. почти около милліона убытку. Значительныя суммы онъ потерялъ также въ 1792, взявъ на себя поставку 60000 ружей республиканскому войску. Отъ наказанія онъ избавился только бѣгствомъ въ Лондонъ, а второй разъ въ Гамбургъ, откуда вернулся лишь въ 1796 г. Свое поведеніе въ этомъ дѣлѣ Б. пытался объяснить въ «Mes six epoques», предсмертномъ сочиненіи, которое, однако, не вернуло ему симпатій народа. Умеръ 19 мая 1799 года. Собранія его сочиненій изданы: Бокьё, «Théatre de B.», съ примѣчаніями (Пар., 1872, 2 т.), Моланомъ (Пар., 1874), Фурнье («Oeuvres complétes», Пар., 1875). Мемуары его изданы С. Бёфомъ (Пар., 1858, 5 т.). См. L. de Loménie, «B. et son temps» (Пар., 1856, 2 ч.); Huot, «B. en Allemagne» (1869); Bettelheim, «B.» (Франкф., 1886); русскій переводъ трилогіи А. Чудинова (Спб., 1890).

Бомба (il re Bomba), король-бомба, прозвище, данное неаполитанскому королю Фердинанду II за жестокую бомбардировку, которой онъ подвергъ Мессину отъ 7—9 сент. 1848 года.

Бомбарда (bombarde, Donnerbüchse) — артиллерійское орудіе первоначальнаго образца. Сначала Б. сваривались изъ желѣзныхъ полосъ, располагаемыхъ вдоль орудія, и стягивались желѣзными обручами; заряжались онѣ съ казенной части, причемъ въ заднюю часть ствола навинчивалась камера меньшаго діаметра, нежели каналъ орудія. Б. не имѣли цапфъ и помѣщались на деревянныхъ станкахъ въ видѣ колодъ. Снарядами служили каменныя ядра, и только при малыхъ размѣрахъ этого орудія изъ него стрѣляли ядрами свинцовыми. Съ теченіемъ времени Б. были постепенно вытѣснены пушками и гаубицами; но еще во второй половинѣ текущаго столѣтія (1868 г.) нѣсколько экземпляровъ этихъ орудій входило въ составъ вооруженія Дарданельскихъ батарей.

Бомбарда — двухмачтовое купеческое судно на берегахъ Средиземнаго моря.

Бомбардированіе—усиленное и продолжительное обстрѣливаніе крѣпости, преимущественно навѣснымъ огнемъ, съ цѣлью произвести пожары, разрушить важныя для обороны зданія, уничтожить склады боевыхъ припасовъ и тѣмъ принудить крѣпость къ сдачѣ. Чаще всего Б. употребляется, какъ вспомогательное средство при постепенной атакѣ. Для обезпеченія успѣха бомбардированія надо предварительно обложить крѣпость (см. Блокада), чтобы прервать всѣ внѣшнія сообщенія гарнизона.

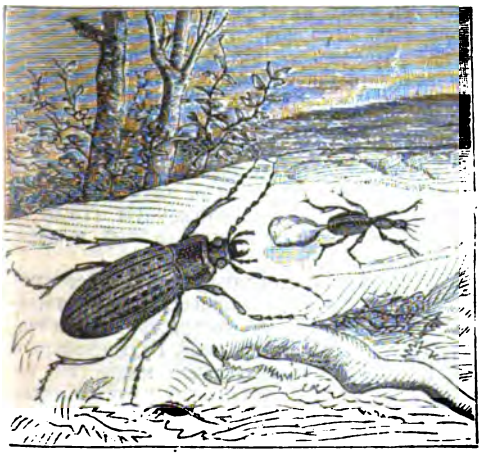
Бомбардирская рота — спеціально артиллерійская часть «потѣшныхъ» войскъ Петра Великаго. Передъ 1-мъ Азовскимъ походомъ рота эта была отдѣлена отъ нихъ, но оставалась въ составѣ Преображенскаго полка. Самъ царь принялъ на себя званіе капитана оной. Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, въ Б. ротѣ полагалось по штату 2 капитанъ-поручика (въ рангѣ арміи-маіора, 2 подпоручика, 6 сержантовъ, 4 каптенармуса, 24 бомбардира, 48 бомбардирскихъ кадетъ, 1 живописецъ и 1 токарь; всего—88 человѣкъ). Кромѣ того, при ротѣ, почти съ самаго ея основанія, существовала школа для образованія учениковъ, или кадетъ. Петръ III, предполагая измѣнить устройство роты, отчислилъ ее отъ Преображенскаго полка, но Екатерина II дала ей прежній видъ и возвратила въ полкъ. При Павлѣ I (9 ноября 1796 г.) она опять была отдѣлена отъ полка въ составъ лейбъ-гвардіи артиллерійскаго баталіона, изъ котораго впослѣдствіи образовались нынѣшнія гвардейскія артиллерійскія бригады.

Бомбардирскій корабль—мелкосидящее судно для бросанія бомбъ изъ мортиръ при бомбардированіи крѣпостей съ моря. Первый Б корабль построенъ во Франціи при Людовикѣ XIV и былъ двухъ-мачтовымъ; мортиры помѣщались впереди фок-мачты, что давало возможность дѣйствовать по длинѣ судна.

Такія суда наз. Б. галіотами. Но, вслѣдствіе невыгоднаго расположенія оснастки, они не имѣли хорошихъ морскихъ качествъ, почему англичане начали строить трехъ-мачтовые Б. кор., и мортиры располагались между фокъ и гротмачтами, причемъ дѣйствіе становилось по ширинѣ Б. корабля. У насъ во флотѣ употреблялись Б. корабли англійскаго образца. Теперь Б. кораблей не строятъ.

Бомбардиръ—въ русской артиллеріи званіе это соотвѣтствуетъ званію ефрейтора въ пѣхотѣ. Въ Б. производятся лучшіе изъ канонировъ (см. это сл.) по окончаніи курса въ батарейной, парковой или ротной школѣ; а равно и тѣ нижніе чины, которые хотя и не были въ школѣ, но отличаются хорошимъ поведеніемъ, усердіемъ къ службѣ и имѣютъ познанія въ объемѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ школѣ. Есть Б.—лабаратористы и Б. наводчики. Для первыхъ требуется основательное знаніе лабораторнаго дѣла, а для послѣднихъ—острое зрѣніе, смышленность и расторопность.

Бомбардиры (Brachinus)—родъ жуковъ изъ семейства жужелицевыхъ (Carabidae). Отличительные признаки этого рода слѣдующіе: цилиндрическіе, тупые концевые членики на щупикахъ, нераздѣленный четвертый членикъ лапокъ, цѣльнокрайніе, т. е. незазубренные когти, слегка выпуклыя, назади широко усѣченныя надкрылія, которыя значительно шире удлиненно сердцевиднаго грудного щита; брюшко у самки имѣетъ 7, а у самца 8 члениковъ. Это вообще мелкіе жуки, особенно интересные по своему оригинальному способу



защиты отъ враговъ. Именно, у нихъ по бокамъ прямой кишки находится двѣ такъ называемыя заднепроходныя или анальныя железки, приготовляющія ѣдкую, сильно пахучую жидкость, которая скопляется въ особомъ сократительномъ пузырькѣ; въ случаѣ опасности Б. выдавливаетъ жидкость, которая при выходѣ наружу съ шумомъ обращается въ пары и останавливаетъ преслѣдователя. Водящійся въ Европѣ Б. обыкновенный (Br. crepitans) имѣетъ 6—8 мм. длины и бываетъ ржавокраснаго цвѣта съ черносинними надкрыліями. Онъ встрѣчается весною подъ камнями и подъ корнями деревьевъ, гдѣ иногда его можно найти въ большомъ количествѣ экземпляровъ.

Бомбардонъ (франц. Bombardon)—жестяной духовой инструментъ, съ 8 или 4 пистонами, по формѣ и звуку похожій на басовую трубу; но такъ какъ на послѣдней низкія ноты берутся легче и выходятъ звучнѣе, то она все болѣе и болѣе вытѣсняетъ Б.

Бомбаксъ—см. Госсипіумъ и Хлопчатникъ.

Бомбей (Bombay) — президентство Британской Индіи, состоящее частью изъ британскихъ округовъ и частью изъ туземныхъ вассальныхъ государствъ. Эта территорія находится между 28° 32′ и 13° 65 с. ш., и между 66³/₄ — 76¹/₂° в. д. Къ С.—граничитъ съ Белуджистаномъ, Пенджабомъ и туземнымъ государствомъ Раджпутана, къ В.—туземнымъ государствомъ Индоръ, Центральными провинціями, западнымъ Бераромъ и Низамскими владѣніями, къ Ю.—Мадрасомъ, а къ З.—Аравійскимъ моремъ. Президентство Б. занимаетъ площадь въ 512507 кв. км. съ 23430523 ч. жит.; изъ нихъ 321466 кв. км. съ 16454414 жит. приходится на непосредственныя англійскія владѣнія и 191010 кв. км. съ 6941249 ж. на вассальныя государства. Президентство Бомбейское заключаетъ въ себѣ 4 отдѣла (division) сѣверный, средній, южный и синдскій, съ 24 округами: Бомбей, Ахмедабадъ, Каира, Панчъ, Магальсъ, Брочъ, Суратъ, Танна, Колаба, Хандешъ, Назикъ, Ахмеднагаръ, Бельгамъ, Канара, Дгарваръ, Каладжи, Пуна, Ратнагири, Сатара, Шолапуръ, Верхняя граница Синда, Караччи, Гандарабадъ, Шикарпуръ и Таръ Паркаръ. Туземныя государства находятся подъ надзоромъ британскихъ политическихъ агентовъ и раздѣляются на 16 агентствъ: Борода, Качхъ, Катіаваръ, Кайра, Суратъ, Шолапуръ, Сатара, Калгапуръ, Южная Маратта, Реваканта, Магиканта, Пахланпуръ, Савантвари, Танна, Колаба и Дгарваръ.

Бомбейское президентство тянется длинной полосой вдоль Индійскаго океана; берегъ такъ утесистъ, что къ нему трудно подойти, и хотя вдоль его не мало бухтъ, дающихъ кораблямъ возможность укрыться въ непогоду, но настоящими гаванями, годными для торговыхъ судовъ, можно назвать только Бомбей, Караччи въ Синдѣ и Карваръ. Линія берега тянется прямо и прерывается только двумя заливами: Камбейскимъ и Качехскимъ, между которыми находится полуостровъ Катіаваръ. Вдоль морского берега тянется горный хребетъ, называемый Западными Гатами (Ghat), мѣстами поднимаясь величественными отвѣсными склонами надъ самой морской пучиной, а мѣстами отступая во внутрь страны и оставляя низкое береговое пространство въ 5—50 миль. На сѣверѣ президентства, по правому берегу Инда, горы Гала, служащія продолженіемъ большого Сулайманскаго хребта, отдѣляютъ Британскую Индію отъ Келата. Неровная, гористая мѣстность къ югу отъ Тапти образуетъ сѣверную окраину западныхъ Гатовъ. Эта громадная цѣпь горъ, иногда нависшихъ надъ океаномъ, вдоль котораго она

тянется на 50 миль, возвышается на 1800 ф. выше уровня моря съ отдѣльными вершинами, имѣющими до 3600 фут. высоты. Западный склонъ спускается очень круто къ берегу моря, а восточный—отлогими террасами. Самая высокая гора—Магабалесваръ достигаетъ 4800 ф., образуя плато, покрытое богатой растительностью, на которомъ находится лѣтняя дача бомбейскаго начальства, и санитарная станція. Долина Инда—Синдъ не отличается особенно богатой растительностью, завися вполнѣ отъ орошенія. Гуджаратская долина, отчасти орошаемая, но подверженная наводненіямъ, превосходно культивирована. Между западными Гатами и моремъ лежитъ весьма неровная изрытая долина Конканъ. Остальныя долины, благодаря обильному орошенію, даютъ превосходную жатву. Главная рѣка Западной Индіи: Индъ, съ сѣвера Синда входитъ въ президентство и течетъ, сильно извиваясь, въ Аравійское море, впадая въ него нѣсколькими устьями. Разливъ Инда начинается съ марта и кончается въ сентябрѣ. За Индомъ по величинѣ слѣдуетъ Нарбуда, входящая въ президентство съ сѣверо-западной окраины Хандешскаго округа; она течетъ къ востоку на 700 миль и впадаетъ въ Камбейскій заливъ, орошая около устья самый плодородный округъ Б. миль на 50 отъ моря. Нарбуда судоходна во всякое время года. Тапти входитъ въ президентство неподалеку отъ города Бурганпура и впадаетъ въ Камбейскій заливъ около города Сурата. Кромѣ этихъ главныхъ рѣкъ, въ президентствѣ есть много маленькихъ рѣкъ, служащихъ для осушки страны. По правую сторону Инда находится озеро Манчаръ длиною въ 20 миль, а шириною въ 10 миль. Озеро Качъ замѣчательно тѣмъ, что оно мѣняется въ различныя времена года, иногда оно бываетъ просто болотомъ, иногда соленымъ озеромъ, а иногда рукавомъ моря. Образуя западную границу провинціи Гуджаратъ, озеро во время разлива соединяетъ заливы Качъ и Камбей, обращая территорію Качъ въ островъ. Озеро Качъ—одно изъ богатѣйшихъ въ Бомбейскомъ президентствѣ по добычѣ соли.

Климатъ президентства весьма разнообразенъ. Во время бездождія и зноя, при сухости песчанной почвы, климатъ Синда напоминаетъ знойныя африканскія пустыни, въ тѣни термометръ доходитъ до 54° Ц. Въ Качѣ и въ Гуджаратѣ хотя менѣе жарко, но всетаки зной еще очень великъ. Но за то Деканское плоскогорье отличается благопріятнымъ климатомъ. Бомбейскій островъ окруженъ моремъ, но съ мая по октябрь не выносимъ. Въ началѣ іюня по всему берегу идутъ страшные дожди.

Въ геологическомъ отношеніи президентство можетъ быть раздѣлено на двѣ части. Въ Гуджуратѣ холмистыя песчанныя долины мѣстами покрыты скалистыми горами, къ сѣверу же тянется, какъ бы поясомъ около моря, наносная почва, въ высшей степени плодородная. Въ Синдѣ безплодный песокъ съ разсѣянными кое гдѣ цѣпями известковыхъ горъ покрываетъ всю мѣстность, за исключеніемъ береговъ рѣкъ, орошаемыхъ водою. Утесы на югѣ полуострова служатъ какъ бы продолженіемъ формацій, встрѣчающихся въ Персіи и Аравіи. Въ Маргаттѣ большая часть площади занята наноснымъ горизонтальнымъ с оемъ базальта.

Въ президентствѣ имѣется двоякаго рода лѣсъ: въ горахъ и долинахъ. Западная часть Гатовъ покрыта лѣсами. Лѣса же долинъ по берегамъ Инда занимаютъ площадь въ 550 кв. миль. Для построекъ употребляется черное дерево и громадное манговое дерево. Многія деревья, служащія для построекъ, даютъ въ то же самое время и плоды. Въ президентствѣ много пальмовыхъ породъ, и между прочимъ кокосовая, финиковая пальма и др.

Главныя хлѣбныя растенія Декана и Хандеша называются джоаръ (Sorghum vulgare) и байра (Holcus spicatus). Въ Конканѣ растетъ рисъ. Въ сѣверной части президентства растетъ хлопокъ, вывозимый въ громадномъ количествѣ въ Европу. Пшеница растетъ преимущественно тоже въ сѣверной части. Кромѣ того, въ президентствѣ разводятся различныя масличныя растенія, горчица, клещевина, подсолнечникъ и ленъ. Много было сдѣлано, чтобы улучшить хлопокъ, и для этого вывозились изъ Америки сѣмена. Сахарный тростникъ, требующій жирную почву и обиліе воды, разводится въ подходящихъ мѣстахъ, какъ разводится и красный перецъ, картофель, табакъ и т. д. Населенію раздавалось большое количество сѣмянъ каролинскаго риса, но мѣра эта большого успѣха не имѣла. Система обработки земли не одинакова, и земля отдается за извѣстную плату на аренду.

Минеральными богатствами хотя президентство и не отличается, но за то обладаетъ огромными запасами краснаго камня, годнаго для шоссейныхъ дорогъ и для построекъ. Въ Дарварскомъ уѣздѣ имѣется желѣзная руда, но обработывать ее за недостаткомъ топлива очень трудно. Въ томъ же уѣздѣ находятся богатыя каменоломни. Гора Мандарге богата камнемъ, ломка котораго сдается ежегодно съ торговъ. Плиты тоже въ этомъ округѣ не мало, и она употребляется при постройкѣ домовъ.

Народонаселеніе распадается на нѣсколько племенъ, говорящихъ каждое на особомъ нарѣчіи: маратты (47,11%), гуджараты (18,86%), синди (12,47%), индостанцы (5 3%) и канарезійцы (12,77%).

Территорія, составляющая въ настоящее время президентство, принадлежала различнымъ княжествамъ, изъ которыхъ самыми значительными были: Магараджра, Гуджараджра, и Синдгу. Первое магометанское нашествіе относится къ 1024 г. Но прочно мусульманская власть утвердилась въ сѣверной Индіи только тогда, когда магометанскіе государи Дели одержали побѣду надъ югомъ. Въ 1294 г. императоръ Ала-уд-динъ вступилъ въ Деканъ и въ 1297 г. завоевалъ Гуджаратъ. Въ 1312 г. магометанское оружіе взяло верхъ во всей странѣ Магаратта и черезъ семь лѣтъ весь Малабаръ сдѣлался добычей завоевателей. Въ XIV ст. делійскіе государи оказались на столько слабыми, что губернаторы провинцій взбунтовались и отложились. Такимъ образомъ государство Бахмини образовалось въ Деканѣ, занимая часть нынѣшняго Бомбейскаго президентства. Въ XVI ст. Акбаръ побѣдилъ Гуджаратъ и присоединилъ его къ своей имперіи, а въ 1601 г. онъ

покорилъ Ахмеднагаръ и Хандешъ. Съ этого времени въ странѣ происходили постоянныя смуты. Въ 1562 году Индію взяли португальцы, а въ 1627 г. англичане. Въ это время въ президентствѣ жителей было всего 10000 и климатъ считался чрезвычайно вреднымъ для европейцевъ. Въ 1687 году главная британская администрація находилась въ Б., а потомъ уже была переведена въ Калькутту. Первое англійское поселеніе было устроено въ президентствѣ въ 1618 году въ Суратѣ, въ то время, какъ Остиндская компанія, получивъ хартію отъ императора Джахангира, устроила тамъ факторію. Синдъ былъ покоренъ въ 1843 г. и присоединенъ къ Британской имперіи.

Во главѣ Бомбейской администраціи стоитъ губернаторъ и два члена совѣта, одинъ изъ которыхъ обязательно долженъ быть главнокомандующимъ войсками. Политической администраціей вассальныхъ государствъ завѣдуютъ уполномоченные англійскіе агенты, а судебная власть находится въ рукахъ верховнаго суда, засѣдающаго въ Б. Армія насчитываетъ 10887 европейцевъ и 21089 туземцевъ (1886). Желѣзная дорога прорѣзываетъ президенство съ З. на Ю., соединяя Б. съ Мадрасомъ, и Аллахабадомъ, а по берегу тянется линія Б.-Ахмедабадъ. Въ Синдѣ проведена желѣзная дорога по долинѣ рѣки Инда.

Городъ Б. стоитъ на островѣ Б., занимающемъ площадь въ 22 кв. мили. Выдающаяся часть острова образуетъ гавань, защищая ее отъ ударовъ морскихъ волнъ. Къ югу отъ острова находится бассейнъ, называющійся Black Bay, и фортъ помѣщенъ на выступѣ у входа въ этотъ бассейнъ и въ гавань. Превосходная гавань и сравнительная близость къ Суэсскому каналу обезпечиваютъ Б. первоклассное положеніе въ международной торговлѣ. Конечно торговое движеніе Б. все-таки не можетъ сравниться съ торговымъ движеніемъ Калькутты, но тѣмъ не менѣе онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Индіи. По красотѣ природы и здоровому климату Б. считается первымъ въ Индіи. Б. насчитываетъ 773196 жит. (502780 индусовъ, 158694 магометанъ, 49000 парсовъ и 42339 христіанъ). Б. мѣстопребываніе губернатора, апелляціоннаго суда, англиканск. и католическаго епископа; въ Б. —университетъ (съ 1857) и много колледжей (между ними извѣстный Elphinstone College). Въ старомъ городѣ (Fort) находится зданіе правительственныхъ и судебныхъ учрежденій, кафедральный соборъ, ратуша, университетъ, таможня и пр. Дома европейцевъ расположены на живописномъ холмѣ (Malabar Hill) и отдѣлены отъ Fort'а «Чернымъ городомъ» (Black Town) туземцевъ. Очень значительные торговые обороты Б. исчислялись въ 1887 г. въ 280530240 фунт. стерл. ввоза и 296257989 вывоза. Главные предметы привоза: хлопчатобумажныя ткани, машины, желѣзо, мѣдь, сахаръ; вывоза: хлопокъ, опій, пшеница, шерсть, кожи. Изъ отраслей промышленности особенно развивается хлопчатопрядильное производство (въ 1884 г. 11895 станковъ съ 1251726 веретенъ). Ср. Maclean, «B. geography, history, trade, government etc.» (Лондонъ, 1876); Murray-Castwick, «Handbook to the presidency of B.» (Лондонъ, 1881).

Бомбейская пенька (франц. chanvre de Bombay, англ. Bombay hemp)—похожее на пеньку лубяное волокно отъ Hibiscus cannabinus, употребляемое въ Индіи на выдѣлку снастей.

Бомбицитъ — одна изъ ископаемыхъ смолъ, сопровождающихъ бурый уголь—бѣлые триклиноэдрическіе кристаллы.

Бомбовая трубка — вставляется въ очко бомбы для сообщенія огня разрывному заряду.

Бомбовозъ—служитъ для подноски къ орудію шаровыхъ 2-хъ пудовыхъ и большаго колибра бомбъ. Онъ состоитъ изъ березоваго коромысла, по срединѣ котораго укрѣплены двѣ цѣпи съ крючьями, захватывающими ушки у снаряда. Подобный же Б. принятъ къ 6-ти дюймовымъ нарѣзнымъ, заряжаемымъ съ дула мортирамъ.

Бомбы—см. Снаряды.

Бомбы (вулканическія)—это круглые, эллипсоидальные или удлиненные куски лавы, выбрасываемые вулканами въ полужидкомъ состояніи въ воздухъ, откуда они уже и падаютъ на землю въ видѣ «бомбъ»; своей формой обязаны быстрому вращательному движенію расплавленной массы во время полета. Величина вулканическихъ бомбъ отъ кулака до человѣческой головы; онѣ или цѣликомъ шлаковидны или частью кристаллична и покрыты гладкой, быстро затвердѣвшей, часто желто- или краснобурой шлаковой корой, часто застывшей отъ вращательнаго движенія бомбы въ видѣ спиральныхъ потоковъ. Составляя, вмѣстѣ съ вулканическимъ пескомъ, пепломъ, лапилли, рыхлые продукты изверженій вулкановъ, вулканическія бомбы въ большемъ или меньшемъ количествѣ встрѣчаются на склонахъ или въ окружности почти каждаго вулкана. *Ф. Л.*

Боме (Антуанъ Baumé)—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ французскихъ химиковъ XVIII столѣтія, родился 26 февраля 1728 года въ Санли (Senlis). Сдѣлавшись аптекаремъ, посвятилъ себя изученію химіи и въ 1752 г. занялъ каѳедру этой науки въ Collége de pharmacie. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ открылъ фабрику химическихъ продуктовъ, благодаря чему нажилъ хорошее состояніе, такъ что въ 1780 году прекратилъ свои дѣла, чтобы вполнѣ отдаться научнымъ трудамъ. Но Революція лишила его всего имущества и ради пропитанія онъ принужденъ былъ опять открыть химическую лабораторію. Б. умеръ 15 окт. 1804 г. Съ 1783 г. онъ состоялъ членомъ академіи наукъ. Техническая химія обязана ему многими полезными открытіями. Ареометръ, носящій его имя, употребляется еще до сихъ поръ. Изъ сочиненій Б. наибольшей извѣстностью пользовались: «Manuel de chimie» (Пар. 1763; нѣск. изд.), «Elèments de Pharmacie» (Пар. 1762; нѣск. изд.), «Chimie experimentale et raisonnée» (3 т., Пар. 1773; нѣск. изд.), Труды эти содержатъ цѣлый рядъ цѣнныхъ наблюденій.

Бомелій—извѣстный въ русскихъ современныхъ ему актахъ подъ именемъ доктура Елисея, родомъ изъ Голландіи. По-

слѣ разныхъ скитальчествъ по Европѣ, Б. выгнанъ былъ изъ Германіи, прибылъ въ Россію и нашелъ доступъ къ царю Ивану Грозному, который сдѣлалъ его своимъ врачемъ. Замѣтивъ въ царѣ подозрительность къ окружавшимъ его, онъ старался поддержать въ Грозномъ это болѣзненное расположеніе духа и своими навѣтами погубилъ много бояръ и народа. Лѣтопись, подъ 1570 году, говоритъ, что литовцы и нѣмцы, боясь конечнаго разоренія отъ московскаго царя, подослали къ послѣднему этого «лютаго волхва» и «злаго еретика», который сдѣлалъ то, что «на русскихъ людей царь возложилъ свирѣпство, а къ нѣмцамъ на любовь преложи». Самая мысль Грознаго—бѣжать въ Англію, была внушена, какъ передаютъ нѣкоторые, этимъ проходимцемъ. Въ 1571 г. — начало пятой эпохи казней—Б. предложилъ царю истреблять лиходѣевъ ядомъ и, какъ говорятъ, составлялъ зелье съ такимъ искусствомъ, что отравляемый умиралъ въ назначенное царемъ время. Наконецъ, уличенный въ предательскихъ сношеніяхъ съ польскимъ королемъ Ст. Баторіемъ, Б., какъ говорятъ одни, всенародно сожженъ былъ въ Москвѣ; другіе же говорятъ, что, губя людей навѣтами, онъ и самъ погибъ отъ навѣта. Вдова Б., природная англичанка, по просьбѣ королевы Елисаветы, которая писала о томъ къ Грозному, была отпущена на родину, впрочемъ, уже преемникомъ послѣдняго, царемъ Ѳедоромъ, въ 1584 г.

А. Э.

Бомель (Лоранъ Англевіель Beaumelle)—французскій писатель, род. 28 января 1726 въ Вальрогѣ (Гардскій департаментъ) въ протестантской семьѣ, былъ воспитанъ въ католической вѣрѣ, но потомъ присоединился въ Женевѣ къ Реформатской церкви и въ 1749 получилъ мѣсто профессора французской литературы въ Копенгагенѣ. Въ 1751 г. Б. переѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ поссорился съ Вольтеромъ, и вернулся въ 1752 въ Парижъ. За свои «Notes sur le siècle de Louis XIV» (3 т. Франкф., 1753) онъ попалъ на полгода въ Бастилію. Въ 1756 его вторично засадили на годъ за письма Ментенонъ, напечатанныя имъ въ своихъ «Mémoires pour servir á l'histoire de M-me Maintenon». Высланный изъ Парижа безъ права въѣзда туда, онъ поселился въ Тулузѣ, получилъ тамъ мѣсто при королевской библіотекѣ и умеръ 17 ноября 1773. Главная извѣстность Б. основывается на его ожесточенной литературной враждѣ къ Вольтеру. Между его сочиненіями надо упомянуть еще: «Mes pensées ou qu'en dira-t-on» (Копенг., 1751) и «Reponse ou supplement du siecle de Louis XIV ou Lettres á Voltaire (1754). См. Nisard, «Les ennémis de Voltaire» (Парижъ, 1853).

Бомель (Boemel или Zalt-Bommel)—городъ въ нидерландской провинціи Гельдернъ, на лѣвомъ берегу Ваала, куда достигаютъ приливы и отливы Сѣвернаго моря, и на желѣзной дорогѣ Бокстель-Утрехтъ, имѣетъ красивую ратушу, реформатскую церковь съ фресками и высокой башней, католическую церковь, синагогу, гимназію и высшую городскую школу, 3812 ж. Плодородный и богатый пастбищами островъ Боммелеръ-Ваардъ (ваардъ, нѣм. Werder, островокъ), названный такъ по имени города Б., длиною въ 26 и шириною до 9 км., образуется вслѣдствіе того, что рѣка Маасъ, соединившись въ 7 км. отъ Б., у форта С. Андрія съ Вааломъ, при посредствѣ канала того же имени, поворачиваетъ потомъ подъ дугой на югъ и въ 19 км. ниже города, близъ крѣпости Воркумъ, уже окончательно сливается съ Вааломъ. На западной оконечности этого островка находится замокъ или фортъ Лёвенштейнъ, прославившійся какъ мѣсто заключенія Гуго Гроція и Гогербеета.

Боммель (Эліасъ Bommel)—голландскій художникъ, маринистъ, род. въ 1824 въ Амстердамѣ, получилъ художественное образованіе въ тамошней академіи, потомъ въ Парижѣ и Брюсселѣ, путешествовалъ по Венгріи, работалъ въ Венеціи и Прагѣ и затѣмъ поселился въ Вѣнѣ. Его картины, заключающія въ себѣ большею частью виды Голландіи и Германіи, отличаются превосходнымъ рисункомъ и вѣрнымъ колоритомъ. Наиболѣе извѣстны изъ нихъ: «Гавань Дортрехта», «Улица въ Амстердамѣ». «Роттердамъ», «Флиссингенская гавань» и др.

Бомокандэ, Майо-Бомокандэ—лѣвый притокъ Уелле (Велле Макуа, Бахаръ-Эль-Варкапъ), въ Центральной Африкѣ, въ странѣ Ніамъ-Ніамъ, между 3—4° с. ш. и 26—29° в. д. (отъ Гринича), принимаетъ слѣва Телли, Покко, Маконго и обилуетъ водою. По верхнему теченію Б., въ направленіи съ запада на востокъ, обитаетъ племя монбуту. Страна Б. изслѣдована Джіованни Міанисомъ († 1872), Юнкеромъ (1880) и въ самое послѣднее время—Казати.

Бомонъ (Beaumont, Bellus mons или Belmontium, т. е. красивая гора)—названіе 30 городовъ и замковъ во Франціи. — Бомон-де-Ломань—городъ въ департаментѣ Тарны и Гароны, въ 39 км. къ ЗЮЗ. отъ Монтобана, по лѣвой сторонѣ Жимоны, на высотѣ 130 м., въ плодородной, прекрасной долинѣ, весьма правильно построенный. Жителей 3608 (община 4513).—Бомон-ан-Ожъ — мѣстечко въ Кальвадосскомъ департаментѣ въ норманской мѣстности Ожъ, 770 ж., мѣсторожденіе Лапласа, которому здѣсь воздвигнутъ памятникъ.—Бомон-ле-Рожэ — городъ въ департаментѣ Эйра на Риллѣ и Западной желѣзной дорогѣ отъ Парижа на Шербургъ, 2000 ж.—Бомон-сюр-Уазъ городъ въ департаментѣ Сены и Уазы, въ 47 км. къ С. отъ Парижа, на Уазѣ и Сѣверной желѣзной дорогѣ, съ 2696 ж.

Бомонъ—въ 22 км. къ ЮЮВ. отъ Седана, съ 1300 жит., близъ р. Маасъ, въ департаментѣ Арденновъ. 30 авг. 1870 г. около него происходило упорное сраженіе между войсками маршала Мак-Магона, шедшаго на выручку арміи Базена, запертой въ Мецѣ, и двигавшимися на перерѣзъ имъ частями III и IV германскихъ армій. Главную тяжесть боя пришлось вынести 5-му франц. корпусу, которымъ командовалъ генералъ Фальи. По мѣрѣ развитія сраженія, та и другая сторона была постепенно подкрѣпляема свѣжими войсками; германцамъ пришлось овладѣвать цѣлымъ рядомъ

сильныхъ позицій; тѣмъ не менѣе, къ вечеру успѣхъ окончательно склонился на ихъ сторону; они захватили у непріятеля 42 орудія и взяли около 2000 чел. въ плѣнъ, но и сами потеряли, выбывшими изъ строя, 145 офицеровъ и до 8400 нижнихъ чиновъ.

Бомонъ (Гюставъ-Огюстъ де ла Вонниніеръ Beaumont) — французскій публицистъ, внукъ Лафайета, род. 16 февр. 1802 г. въ Бомонъ ла Шартръ, въ Сартскомъ департаментѣ. Въ 1831 году, по порученію правительства, отправился вмѣстѣ съ Токвилемъ въ Америку для изученія тюремнаго дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1840 г. онъ былъ избранъ въ палату отъ Сартскаго департамента и принадлежалъ къ оппозиціи, а послѣ Февральской революціи 1848 года былъ членомъ, какъ учредительнаго, такъ и законодательнаго собранія, принадлежа къ умѣреннымъ республиканцамъ. Во время диктатуры генерала Каваньяка, ему былъ ввѣренъ постъ посланника въ Лондонѣ, отъ котораго онъ отказался немедленно послѣ избранія принца Людовика Наполеона. Когда же Наполеонъ замѣстилъ первое свое министерство друзьями Б., тотъ согласился принять постъ посланника въ Вѣнѣ, но покинулъ его при назначеніи новыхъ министровъ. Во время государственнаго переворота 2 декабря 1851 года, онъ участвовалъ на сходкѣ депутатовъ въ мерія 10 округа, собравшейся для защиты конституціи, и поплатился за это кратковременнымъ заключеніемъ въ Мон-Валеріенѣ. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ уединенно въ своемъ родовомъ помѣстьѣ, принимая участіе только въ трудахъ Института, въ которомъ съ 1841 года состоялъ членомъ академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ. Умеръ 22 марта 1866 г. въ Турѣ. Литературную извѣстность пріобрѣлъ прежде всего изданнымъ имъ вмѣстѣ съ Токвилемъ—«Traité du système penitentiaire aux Etats-Unis et de son application à la France» (Парижъ, 1832 г.; второе изд. 1845). Затѣмъ имъ было написано: «Marie, ou l'esclavage aux Etats-Unis» (2 т. Парижъ, 1835; второе изд. 1840), въ которомъ онъ горячо высказывался за уничтоженіе рабства. За этимъ сочиненіемъ послѣдовало: «L'Irlande sociale, politique et religieuse» (2 т. Парижъ, 1839; 7-е изд. 1863). Всѣ три сочиненія были увѣнчаны французской академіей. Б. не мало содѣйствовалъ ими распространенію республиканскихъ идей въ Франціи. Б. былъ также издателемъ сочиненій Токвиля.

Бомонъ (Френсисъ Beaumont) — англійскій поэтъ, родился 1586 въ родовомъ имѣніи своемъ Грасъ-Діё, въ графствѣ Лейчестеръ, изучалъ право, сначала въ Оксфордѣ, а затѣмъ долгое время въ Лондонѣ и умеръ въ мартѣ 1616. Литературная извѣстность Б. неразрывно связана съ именемъ друга его Флетчера, сына Ричарда Ф., бывшаго впослѣдствіи епископомъ Лондона и любимцемъ королевы Елисаветы, двоюроднаго брата очень цѣнившихся въ свое время лирическихъ поэтовъ Жиля и Фейниса Флетчеровъ, который р. въ 1576 г. или 79 и ум. 28 авг. 1625 отъ чумы. Сотрудничество обоихъ поэтовъ началось около 1605 г. Впрочемъ, изъ 52 пьесъ, которыя имъ приписываются, только 17 сочинены ими сообща, остальныя же принадлежатъ одному Флетчеру. Преданіе говоритъ, что Флетчеру принадлежитъ замыселъ и поэтическая разработка плана, а Б.—распредѣленіе и постройка пьесы. Кромѣ того, Флетчеръ склонялся больше къ комедіи, Б. къ трагедіи. Послѣ смерти Б., Флетчеръ пользовался для своихъ драматическихъ произведеній совѣтами Шерли (см. это сл.). Шекспиръ, будто-бы принимавшій участіе въ пьесѣ Флетчера: «The two noble kinsmen», служилъ обоимъ друзьямъ образцомъ и, подобно ему, они выводили въ своихъ пьесахъ попеременно патетическія и грубо комическія сцены. Хотя они ни съ какой стороны не могутъ сравняться со своимъ образцомъ, тѣмъ не менѣе современники предпочитали произведенія Б. и Флетчера Шекспировскимъ и увѣряли, что только въ нихъ англійскій театръ достигъ высшей степени совершенства. Потомство отвергло это сужденіе, и пьесы ихъ, по крайней мѣрѣ въ своей первоначальной формѣ, исчезли со сцены. Въ первый разъ они появились въ печати 1647. Съ тѣхъ поръ они были изданы много разъ, между прочимъ Дарлеемъ (Лонд., 1839, 2 т.; новое изд. 1864); Дайсомъ (Лонд., 1843—46; 11 т.; лучшее съ біографіей и примѣчаніями). Ср. Баудиссинъ, «Ben Jonson und seine Schule» (Лейпц., 1836); Раппъ, «Studien ueber das englische Theater» (Тюбинг., 1862); Маколей, «F. B.» (Лонд., 1883).

Бомонъ (Beaumon)—система оружія, запирающагося съ казенной части; принята въ Голландіи съ 1871 г. (см. Ружья).

Бомъ (de Cacatois. Royal)—слово, прибавляемое къ названіямъ всѣхъ парусовъ снастей и такелажа, принадлежащимъ бомъ-брамъ-стеньгѣ, напр. бомъ-брамсель (см. Брамсель), бомъ-салингъ (см. Салингъ) и т. д. Къ нѣкоторымъ словамъ прибавляется бомъ-брамъ, напр. бомъ-брамъ-рей (см. Рей), бомъ-брамъ-брасъ (см. Брасъ) и проч.

Бомъ-ле-Дамъ (Baume les Dames) — окружный городъ въ департаментѣ Дубы, на правомъ берегу рѣки Дубы. Коллежъ, библіотека и большой госпиталь. Жителей—2325.

Бомъ-ле-Мессье (Baume les Messieurs) — мѣстечко (620 ж.) въ департаментѣ Юры.

Бон.—сокр. обозначеніе въ зоологич. названіяхъ имени Бонелли Франсуа (см. это сл.).

Бона (фр. Bône, испорченное Hippona, араб. Баледъ эль Анебъ, т. е. мѣсторожденіе виноградной лозы)—укрѣпленный городъ въ Алжиріи (департ. Константина), у подножья возвышающагося на 1004 м. Эдуга, возлѣ впаденія Себузы въ Средиземное море, на лѣвомъ берегу Бонскаго залива, изрѣзаннаго множествомъ бухтъ и мысовъ, вооруженныхъ батареями, фортами и маяками. Б. состоитъ изъ верхняго и нижняго города, съ 1832 г. заново перестроенъ на европейскій образецъ, украшенъ набережными и променадами, снабженъ, при посредствѣ водопровода, фонтанами и колодцами. На сѣв. сторонѣ, внѣ городскихъ стѣнъ, на уединенномъ холмѣ (105 м.) возвышается цитадель или Касбахъ, обращенная теперь въ тюрьму для ссыльныхъ и построенная первоначально Карломъ V въ 1535 г. Число жителей доходитъ (1886) до 30000 человѣкъ, въ томъ чис-

въ 8568 французовъ, 967 евреевъ и около 4000 ч. гарнизона. Въ городѣ имѣются: коллежъ, одна протестанская и двѣ католическія церкви, синагога, двѣ мечети, коммерческій судъ, замѣчательный монастырь сестеръ милосердія, два госпиталя, военный и гражданскій, другія благотворительныя учрежденія, бани и театръ. По торговому значенію, Б. четвертый городъ въ Алжиріи, поддерживаетъ правильное пароходное сообщеніе съ Алжиромъ, Тунисомъ, Марселью и соединенъ подводнымъ кабелемъ съ Марселью и Мальтой. Главные предметы торговли: желѣзная руда, скотъ, рыба, хлѣбъ, воскъ и кожи. Прилегающая къ Б. равнина, на пространствѣ 100000 гект., въ высшей степени плодородна и производитъ хлѣбъ, пеньку, оливы и другіе южные фрукты, табакъ, вино и т. п. Въ окрестностяхъ находятся богатыя желѣзныя и мѣдныя руды, а также мраморныя ломки, къ нимъ проложены рельсовыя пути изъ Боны. На мѣстѣ нынѣшней Боны прежде существовалъ городъ Aphrodisium, гавань города Hipporegius, резиденціи нумидійскихъ царей. Въ 46 г. до Р. Х. онъ перешелъ къ римлянамъ и со временъ Августа, насадившаго въ немъ римскую колонію, носилъ названіе Colonia Gemella Julia Hiponensis Pia Augusta. Св. Августинъ былъ въ немъ епископомъ. Въ 393 г. здѣсь засѣдалъ синодъ, на которомъ была осуждена манихейская ересь; въ 430 г. Б. былъ завоеванъ вандалами и сожженъ. 11 февр. 435 г. здѣсь заключенъ миръ между Гейзерихомъ и римлянами. Въ дек. 535 г. Б. завоеванъ Велизаріемъ и въ 647 г. арабами, которые его разрушили. Нынѣшній городъ вновь заложенъ нѣсколько выше. Развалины древняго Hippo Regius, остатки его стѣнъ, водоемы и т. д., занимающіе пространство въ 60 гект., находятся въ 2 км. на ЮЗ. отъ Боны. Испанцы покорили Бону послѣ изгнанія мавровъ изъ Испаніи и Карлъ V, какъ уже сказано, возвелъ здѣсь фортъ. Въ 1816 г. въ Б. произошло кровавое возстаніе, въ которомъ погибло нѣсколько сотъ христіанъ; 26 марта 1832 г. французы взяли построенную Карломъ V цитадель и съ тѣхъ поръ владѣютъ городомъ. Ср. Niel, «Bône et ses environs» (Парижъ, 1879).

Бона Дея (bona dea, добрая богиня),—древне-италійская и римская богиня плодородія. Ее отождествляли со многими другими богинями того же рода: съ Фауной, возлюбленной или дочерью Фауна, съ Опсой, супругой Сатурна, съ Маей, а также съ Фатуей, по ея дару колдовства и пророчества. Римлянки почитали ее какъ хозяйку дома и каждое 1 мая въ честь Бона-Деи устраивался особый праздникъ. Другой праздникъ въ честь той же богини происходилъ въ декабрѣ, въ домѣ консула, на который мужчины не имѣли доступа, такъ что даже завѣшивались изображенія животныхъ самцовъ. Вотъ почему Клавдій Пульхеръ (см. это сл.) былъ обвиненъ въ оскверненіи боговъ, когда его разъ застали на этомъ празднествѣ переодѣтымъ женщиной. Впослѣдствіи этотъ праздникъ, который Плутархъ уподобляетъ орфійскимъ мистеріямъ, утратилъ свою прежнюю чистоту. Если вѣрить Ювеналу, во времена императоровъ на немъ прямо совершались всевозможныя распутства и блудъ. Б. Д. имѣла свой храмъ близъ Ариціи, гдѣ погибъ Клавдій. См. Motty, «De Fauno et Fauna sive Bona dea ejusque misterium» (Берлинъ, 1840); Guidobaldi, «Damia o Bona dea» (Неаполь, 1865); Marucchi въ «Бюллетеняхъ» археологическаго института (Римъ, 1879);

Bona fides (лат.)—юридическій терминъ, соотвѣтствующій русскому понятію добросовѣстность и означающій убѣжденіе лица, что данное его правовое отношеніе правомѣрно. О bona fides, какъ прогрессивномъ началѣ въ исторіи римскаго права, см. Римское право. О bona fides, какъ условіи давности, см. Владѣніе и Давность.

Бона Сфорца—польская королева (род. 1493, ум. 1557), дочь миланскаго герцога Ивана Галеацца Сфорцы и Изабеллы Аррагонской. Послѣ смерти первой жены польскаго короля Сигизмунда I, Варвары Запольской, Карлъ V просваталъ Б. за Сигизмунда; отъ этого брака родился одинъ сынъ Сигизмундъ Августъ и три дочери. Б. славилась своей красотой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и большой энергіей. Она еще при жизни мужа играла важную роль въ Польшѣ, интересовалась государственными дѣлами, но не умѣла пріискать себѣ помощниковъ, потому что ея гордость отталкивала отъ нея все тогдашнее польское дворянство. Особенное вниманіе она обратила на управленіе своими громадными имѣніями и копила деньги. Когда Сигизмундъ Августъ, вопреки желанію матери и всего государства, женился на Варварѣ Радзивиллъ, между Б. и сыномъ начались большія несогласія, кончившіяся тѣмъ, что она оставила Польшу, причемъ увезла съ собою громадныя деньги; изъ нихъ она одолжила испанскому королю Филиппу II 420000 дукатовъ, которые послѣ ея смерти Польша напрасно пыталась получить обратно. Она умерла въ своемъ княжествѣ Бари въ Италіи, отравленная, какъ говорятъ, своимъ-же докторомъ. Насколько она виновна въ смерти Варвары, достаточно не извѣстно, хотя общій голосъ называетъ ее отравительницей.

Бонавентура, собственно Іоаннъ Фиденца—одинъ изъ знаменитѣйшихъ схоластиковъ, прозванный «doctor seraphicus», род. въ 1221 г. въ Боньяреѣ (въ Тосканѣ), вступилъ въ францисканскій орденъ, былъ учителемъ теологіи въ Парижѣ, въ 1256 г. генераломъ своего ордена, 1278 кардиналомъ и епископомъ албанскимъ, наконецъ, папскимъ легатомъ на церковномъ соборѣ въ Ліонѣ, гдѣ онъ 15 іюля 1274 г. умеръ отъ послѣдствій своего аскетизма. По своей безупречной жизни, громадной учености и необыкновенной добротѣ, онъ пользовался всеобщей любовью и смерть его искренно оплакивалась всѣми. Сикстъ IV причислилъ его въ 1482 году къ лику святыхъ, а Сикстъ V въ 1587 году къ пяти величайшимъ учителямъ церкви. Какъ мистика, его высоко цѣнилъ даже Лютеръ. Францисканцы противопоставляли его, какъ своего величайшаго ученаго, столпу схоластики, доминиканскому монаху Ѳомѣ Аквинату. Ліонъ, гдѣ покоятся останки Б., избралъ его своимъ патрономъ. Теологія является для Б. владычицей всѣхъ свѣтскихъ наукъ, которыя онъ обнимаетъ подъ общимъ понятіемъ фило-

софіи, а единеніе съ Богомъ, къ которому любовь ведетъ человѣка шестью ступенями познанія—величайшимъ благомъ. Это подробно доказывается имъ въ схоластическомъ сочиненіи: «Itinerarium mentis in Deum» и въ мистическомъ сочиненіи: «Reductio artium in theologiam». По его ученію у человѣка три ока: тѣлесное, мысленное и созерцательное; послѣднее вырабатывается самоуглубленіемъ въ душу, какъ отраженіе Бога, самоуничиженіемъ, самоотреченіемъ и искренней молитвой. Какъ было 6 дней творенія, такъ есть 6 степеней созерцанія, за которыми слѣдуетъ высшее благо, сліяніе съ божествомъ. Для обоснованія мистической теологіи, какъ науки, Б. сдѣлалъ больше другихъ своихъ предшественниковъ. Изъ сочин. его надо также отмѣтить: «Breviloquium» и «Centiloquim» (руков. догматики), а также коментарій къ «Sententiae» Петра Ломбарда. Его «Biblia pauperum» представляетъ искаженное аллегорически-мистическими толкованіями изложеніе священной исторіи для міранъ. Самое полное изданіе его сочиненій вышло въ Римѣ (1588—96, 8 т.), но между ними много и подложныхъ. См. Hollenberg, «Studien zu B.» (Берлинъ, 1862); Richard, «Etude sur le misticisme spéculatif de Saint B.» (Пар., 1875); Borgognoni, «Le dottrine filosofiche di B.» (Римъ, 1874); Da-Vicenza, «Des heiligen B. Leben und Wirken» (съ итальянск., Падер., 1874).

Бонаини (Франческо Bonaini)—итальян. историкъ, род. 20 іюля 1806 г. въ Ливорно и уже на 21 году жизни былъ профессоромъ, сначала церковнаго права, а потомъ исторіи права. Въ 1848 г. онъ во главѣ университетскаго легіона принялъ участіе въ ломбардской войнѣ, послѣ этого поселился во Флоренціи, и когда въ 1852 г. тамъ учреждено было центральное управленіе государственныхъ архивовъ, то главное завѣдываніе всѣмъ этимъ дѣломъ было возложено на Б. Подъ его руководствомъ во многихъ провинціальныхъ городахъ, особенно въ Сіенѣ, Пизѣ и Луккѣ, возникли архивы, которые должны быть признаны въ полномъ смыслѣ образцовыми. † 28 авг. 1874 г. на виллѣ, близъ Пистои. Кромѣ небольшихъ работъ по исторіи права и искусства, а также оффиціальныхъ отчетовъ объ архивахъ «Эмиліи», т. е. Модены, Пармы и папскихъ легатствъ, объ обширной литературной дѣятельности Б. свидѣтельствуютъ слѣдующія его сочиненія: «Storie pisane» (2 т., Флоренція, 1844—45) и «Croniche e storie inedite di Perugia dal 1150 al 1563» (2 т., 1850—51), оба сочиненія напечатаны въ «Итальянскомъ историческомъ архивѣ»; далѣе, богатый кладъ историческихъ документовъ: «Statuti inediti di Pisa dal XII al XIV secolo» (1854—70, 3 т.), «Lettere inedite di L. A. Muratori a Toscani» (1854); наконецъ, появившіеся уже послѣ его смерти: «Acta Henrici VII, Romanorum Imperatoris» (1877). См. Reumont, «Biographische Denkblätter» (Лейпц., 1878).

Бональдъ (Луи-Габріэль-Амбруазъ de Bonald) — французскій публицистъ и философъ, род. 2 окт. 1753 г. въ Муна, близъ Мильгау (Авейронскій департаментъ). Во время Революціи онъ открыто выступилъ защитникомъ старой монархіи, вслѣдствіе чего долженъ былъ бѣжать изъ Франціи и сражался въ арміи Кондэ. При имперіи вернулся и скоро вошелъ въ милость у семейства Бонапарта и въ 1808 г. получилъ назначеніе при министерствѣ народн. просвѣщенія. По возстановленіи Бурбоновъ, онъ попалъ въ палату депутатовъ, въ которой принадлежалъ къ ультрамонтанской партіи, ставъ, по своему выдающемуся уму и познаніямъ, однимъ изъ ея главарей. Въ 1816 году былъ избранъ въ члены академіи а въ 1823 году назначенъ пэромъ. Послѣ Іюльской революціи Б. отказался присягнуть новой династіи, удалился въ свой замокъ въ Муна и тамъ ум. 23 ноября 1840 г По своимъ философскимъ и политическимъ воззрѣніямъ, Б. принадлежалъ феодальному средневѣковому строю. Къ главнымъ его сочиненіямъ, кот., однако, нельзя отказать въ умѣ, принадлежатъ: «Théorie du pouvoir politique et religieux» (Констанцъ, 1796; Парижъ, 1854, 2 т.); «Législation primitive» (5 изд., 1857); «Recherches philosophiques» (новое изданіе 1853) и т. д. Полное собраніе вышло въ Парижѣ, 1859, 3 т. См. Victor de B. (сынъ Б., 1780—1871), «De la vie et des écrits du vicomte de B.» (2 изд., Парижъ, 1853).

Бональдъ (Луи-Жанъ-Морисъ de Bonald) французскій прелатъ, сынъ предъидущаго, род. въ Мильгау, 30 окт. 1787, одно время былъ модным проповѣдникомъ въ С.Жерменскомъ предмѣстьѣ Парижа, потомъ коадъюторомъ кардинала Феша, въ ліонскомъ архіепископствѣ, а въ 1823 г. назначенъ епископомъ въ Ле Пюи. Въ столкновеніи высшаго духовенства съ судебной властью (1825) онъ, какъ истинный питомецъ іезуитовъ, проявилъ начала такой фанатической нетерпимости, что возбудилъ противъ себя даже неудовольствіе двора. Въ 1839 г. былъ назначенъ ліонскимъ архіепископомъ и примасомъ Галліи, въ 1841 г. кардиналомъ. Съ этого времени Б. окончательно принялъ на себя защиту ультрамонтанства во Франціи. Его воинственныя пастырскія посланія по поводу новаго изданія «Manuel du droit ecclesiastique» Дюпэна и новаго школьнаго закона Вильмена подали поводъ къ страстной полемикѣ въ палатѣ и печати. Послѣ государственнаго переворота 2 дек. 1851 г. Б., въ силу своего кардинальскаго званія, вступилъ въ новый императорскій сенатъ. Противъ «Жизни Христа» Ренана онъ выпустилъ брошюру, въ которой предалъ автора проклятію. Умеръ въ Ліонѣ 25 февр. 1870.

Бонанса (bonanza, испанск. слово, означающее большое счастье, блестящее процвѣтаніе и хорошую погоду)—введено въ употребленіе мексиканскими рудокопами, при открытіи богатыхъ серебряныхъ рудъ въ Невадѣ въ 1874 г. (Comstock lodes), для обозначенія богатыхъ залежей благородныхъ металловъ. Съ тѣхъ поръ это слово получило право гражданства въ Сѣв. Америкѣ, особенно въ тихо-океанійскихъ штатахъ и въ сочетаніяхъ bonanza-man или bonanza-prince — употребляется въ смыслѣ быстро разжившагося человѣка или выскочки.

Бонапартисты—политическая партія во Франціи, защищающая права семейства Бонапарте на французскій престолъ. Послѣ смерти

Наполеона III, руководимая Руэромъ, носившимъ кличку «вицеимператора». Б. образовали сильную партію. Неожиданная смерть принца Луи-Наполеона, убитаго зулусами 1 іюня 1879 года, нанесла ей жестокій ударъ. Клерикальная фракція бонапартистовъ предводительствуемая Кассаньякомъ, отказалась признать своимъ главой ненавидимаго ею принца Жерома, провозгласила претендентомъ старшаго сына послѣдняго—Виктора и тѣмъ внесла раздоръ въ свою собственную партію. 15 янв. 1883 принцъ Жеромъ обнародовалъ манифестъ къ французскому народу, напоминая ему о правахъ и задачахъ своего дома, но добился этимъ только того, что подвергся кратковременному тюремному заключенію. Выборы 1885 года, происходившіе подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ ненавистной народу Тонкинской экспедиціи и торгово-промышленнаго застоя, доставили Б. 80 мѣстъ въ палатѣ. Но это, очевидно, испугало правительство, и закономъ отъ 23 іюня 1886 г. о претендентахъ оба главы Б., принцъ Жеромъ и принцъ Викторъ, были изгнаны изъ Франціи. Послѣ смерти принца Наполеона въ Римѣ, 17 марта 1891 г., главою партіи, вопреки завѣщанію принца, остался сынъ его Викторъ.

Бонапарты.—Оставляя въ сторонѣ многоразличныя генеалогическія изысканія относительно фамиліи Б., обязанныя своимъ происхожденіемъ желанію польстить великому императору французовъ, и называвшія его потомкомъ древнихъ римскихъ родовъ, не то Ульціевъ, не то Сильвіевъ и Юліевъ, или даже легендарной желѣзной маски, мы приведемъ здѣсь одни лишь историческія данныя.

Подъ именемъ Бонапарте, Bonaparte (французская форма итальянскаго Buonaparte, впервые принятая Наполеономъ въ 1796 г. въ Италіи) въ средніе вѣка было извѣстно нѣсколько, неродственныхъ одна другой, фамилій въ Италіи, стяжавшихъ между своими друзьями во время гражданскихъ войнъ репутацію сторонниковъ хорошаго дѣла—buona parte. По наиболѣе новымъ и достовѣрнымъ изслѣдованіямъ, Наполеонъ происходилъ изъ дома Кадолинговъ, извѣстнаго въ Ломбардіи въ X—XII вв. своей приверженностью къ нѣмецкимъ государямъ и имѣвшаго своихъ представителей приблизительно около 1100 года въ лицѣ двухъ фамилій Бонапартовъ, одной въ Тревизѣ, другой во Флоренціи. Первая, прекратившаяся въ 1447 г., въ XII вѣкѣ стояла на сторонѣ Гвельфовъ, сражалась сначала противъ Фридриха Барбаруссы, а позже противъ Фридриха II. Флорентійская вѣтвь насчитываетъ нѣсколько выдающихся именъ, какъ Жакопо, написавшаго исторію о взятіи и разграбленіи Рима, Николло, автора комедіи «la Vedova» («Вдова»). Къ флорентійской-же вѣтви принадлежали тѣ Б., которые въ XIII в. извѣстны были въ Сан-Миньято и въ Сарцано, откуда фамилія Б., въ лицѣ Франческо Б., переселилась на островъ Корсику въ началѣ XVI стол. (1529 г.). Основавшись въ Аяччіо, потомки Франческо Б. занимали здѣсь мѣста судей и адвокатовъ и пользовались извѣстнымъ вліяніемъ. Чрезвычайно преданные Генуэзской республикѣ, во владѣніи которой находился тогда островъ, они въ XVII и въ XVIII вв. добились признанія за ними дворянскаго титула, утвержденнаго въ 1757 г. и великимъ герцогомъ тосканскимъ. Въ 1768 г., когда Корсика перешла во владѣніе французовъ, во главѣ фамиліи Б. стоялъ Карло-Маріа (род. въ Аяччіо 29 марта 1746 г., † въ Монпелье 24 февраля 1785 г.), женатый на Летиціи Рамолино (род. въ 1750 г., † въ 1836 г.). Это были родители Наполеона I.

Карло-Маріа Б., получивъ юридическое образованіе въ Римѣ и Пизѣ и имѣя званіе адвоката, вернулся на родину, гдѣ блестящимъ образомъ отстаивалъ дѣло, начатое Паскалемъ Паоли (см. это сл.) и вмѣстѣ съ нимъ сражался за независимость Корсики (1768—69 г.). Однако, по совѣту своего дяди, архидіакона Люсьена Б., Карло-Маріа не послѣдовалъ за Паоли въ изгнаніе и изъявилъ покорность французскому правительству 23 мая 1769 г. послѣ чего сдѣлался даже любимцемъ намѣстника французскаго короля Марбэфа. Назначенный генералъ-прокуроромъ въ Аяччіо, онъ съ 1772 былъ членомъ коммиссіи по раскладкѣ податей на островѣ, состоявшей изъ двѣнадцати знатныхъ гражданъ, а въ 1778 г., благодаря стараніямъ Марбэфа, былъ избранъ корсиканскимъ дворянствомъ въ депутацію къ Версальскому двору.

Жена его и мать Наполеона I, Летиція Рамолино, принадлежала къ старинному роду, но, какъ большинство корсиканскихъ женщинъ, не получила надлежащаго образованія. Выйдя замужъ за Карло-Марія Б., она вмѣстѣ съ мужемъ боролась противъ французовъ и выказала большую стойкость. Впослѣдствіи, на островѣ Св. Елены, Наполеонъ отзывался о ней, какъ о женщинѣ съ сильнымъ характеромъ, ненавидѣвшей ложь и старавшейся внушить своимъ дѣтямъ однѣ лишь возвышенныя чувства. Революція, открывшая блестящую дорогу ея дѣтямъ и въ особенности Наполеону, подвергла на нѣкоторое время Летицію Б. жестокимъ испытаніямъ. За свое прежнее отпаденіе, вмѣстѣ со всей семьей, отъ Паоли, она должна была бѣжать (1793) изъ Корсики. Нѣкоторое время она жила въ Тулонѣ, затѣмъ въ Марсели, въ страшной бѣдности, изъ которой ее вывело быстрое возвышеніе Наполеона. Съ 1796 г. она поселилась въ Парижѣ. Уже во время консульства ея сына съ ней обращались, какъ съ королевой. Сдѣлавшись императоромъ, Наполеонъ назначилъ ей огромное содержаніе, приказалъ величать ее государыней-матерью (Madame-mère) и окружилъ пышнымъ дворомъ. Правда, она не пользовалась большимъ довѣріемъ императора, ставившаго ей въ упрекъ предпочтеніе, оказываемое ею брату Люсьену, съ которымъ онъ сильно поссорился въ 1804 г., и плохо скрываемую ненависть къ его второй женѣ Маріи-Луизѣ, но Madame-mère не старалась вовсе играть какую либо политическую роль при дворѣ. Живя обыкновенно въ своемъ отелѣ, въ предмѣстьи Saint-Honoré или во дворцѣ Pont-sur-Seine, со своей старой служанкой Саверіей, выняньчившей всѣхъ ея дѣтей, и стараясь по возможности быть вдали отъ интересовъ Франціи, которую она постоянно

считала чужой для себя и языкомъ которой едва владѣла, она вела свое хозяйство съ такой-же бережливостью и скупостью, какъ нѣкогда въ своемъ маленькомъ домикѣ въ Аяччіо, постоянно безпокоясь за будущее. Ея главной заботой было реализовать и помѣстить въ надежное мѣсто свои сбереженья. На подтруниванія дѣтей надъ ея скупостью она отвѣчала: «кто знаетъ, не принуждена-ли я буду когда нибудь кормить всѣхъ этихъ королей?». Народъ почти совсѣмъ не зналъ ее и не любилъ. Хотя она и согласилась на назначеніе ея императоромъ покровительницей сестеръ милосердія и благотворительныхъ учрежденій въ странѣ, но никогда не отличалась личной щедростью. Событія 1814 г., давно ею предвидѣнныя, заставили ее покинуть Францію. Она отправилась въ Римъ, а позже на островъ Эльбу. Летиція Б. не одобряла плановъ своего сына о бѣгствѣ и послѣ удаленія его съ острова, вернулась въ Парижъ. Послѣ Ватерлоо она поселилась въ Римѣ и больше оттуда не уѣзжала. Папа Пій VII, который очень благоволилъ къ матери Наполеона, старался разсѣять недовѣріе къ ней со стороны Священнаго союза. Очень богатая, но всегда скупая, она жила долго еще, оплакивая смерть Наполеона (1821) и дочерей Элизы и Полины (1820—25) и многихъ внуковъ. Въ 1829 г. она сильно ушиблась при паденіи, повредила себѣ бедряную кость, и съ тѣхъ поръ находилась почти въ неподвижномъ состояніи. Она умерла, имѣя отъ роду болѣе 85 лѣтъ. Въ 1851 г. прахъ ея былъ перенесенъ въ Аяччіо.

Кромѣ Наполеона (род. 15 августа 1769 г., ум. 5 мая 1821 г.—см. Наполеонъ), отъ брака Карла-Маріа Б. съ Летиціей Рамолино, произошло еще 12 дѣтей, изъ которыхъ (не считая Наполеона) восемь пережили своего отца: 1) Іосифъ (род. 7 января 1768 г., ум. 28 іюля 1844), бывшій впослѣдствіи королемъ неаполитанскимъ и позднѣе—испанскимъ, старшій братъ Наполеона I (см. Іосифъ); 2) Люсьенъ (род. 21 марта 1775 г., ум. 29 іюня 1840 г.), впослѣдствіи принцъ де-Канино; 3) Элиза (род. 3 января 1777 года, ум. 7 августа 1820 г.), принцесса луккская и піомбинская, великая герцогиня тосканская; 4) Людовикъ (род. 2 сентября 1778 г., ум. 25 іюля 1846 г.), король голландскій (см. Людовикъ); 5) Полина (род. 20 октября 1780 г., ум. 9 іюня 1825 г.), принцесса Боргези, герцогиня гвастальская; 6) Каролина (род. 25 марта 1782 г., умерла 18 мая 1839 г.), великая герцогиня клеве-бергская, впослѣдствіи королева неаполитанская (см. Каролина); 7) Жеромъ (род. 15 ноября 1784, ум. 24 іюня 1860), король вестфальскій (см. Жеромъ).

I. изъ пяти сыновей Карло-Маріа Б. старшій, Іосифъ (см. это сл.), не оставилъ послѣ себя мужского потомства. Женатый на Юліи-Маріи-Кларѣ, дочери богатаго марсельскаго негоціанта, онъ прижилъ съ ней двухъ дочерей: 1) Зинаиду-Шарлотту-Юлію (род. 8 іюля, 1801 года, ум. 8 августа 1854), вышедшую впослѣдствіи замужъ за своего двоюроднаго брата Шарля Б., сына Люсьена; 2) Шарлотту (род. въ 1802 г., ум. въ 1839), которая впослѣдствіи была женой своего двоюроднаго брата Луи-Наполеона, сына Людовика Б., и умерла бездѣтной вдовой.

II. Второй сынъ Карло-Маріа Б., знаменитый Наполеонъ, не оставилъ послѣ себя дѣтей отъ перваго брака съ Жозефиной (см. Жозефина) и имѣлъ единственнаго сына отъ второй жены Маріи-Луизы австрійской (см. Марія-Луиза) Франсуа-Шарля-Жозефа, прозваннаго Наполеономъ II (род. въ Парижѣ 20 марта 1811, ум. въ Шенбруннѣ, около Вѣны, 22 іюля 1832), бывшаго впослѣдствіи королемъ римскимъ, а затѣмъ герцогомъ рейхштадтскимъ и не оставившаго послѣ себя потомства (см. Наполеонъ II).

III. Третій сынъ Карла-Маріа Б., Люсьенъ Б. (род. въ Аяччіо 21 марта 1775 г., ум. въ Римѣ 29 іюня 1840) еще мальчикомъ, не имѣя полныхъ семи лѣтъ, былъ отправленъ своимъ отцомъ во Францію, въ Отенскій коллежъ, гдѣ въ то время находился уже его старшій братъ Іосифъ. Въ Бріеннѣ, куда онъ затѣмъ былъ переведенъ, онъ встрѣтился со вторымъ своимъ братомъ Наполеономъ, который вскорѣ его покинулъ, будучи принятъ въ парижскую военную школу. Люсьена предназначали было къ военной службѣ, но, послѣ неожиданной смерти отца (1785), рѣшено было готовить его къ духовной карьерѣ. Однако, Люсьену не суждено было сдѣлаться ни солдатомъ, ни пастыремъ. Революція 1789 г. заставила его вернуться къ роднымъ въ Аяччіо, гдѣ онъ, не смотря на свои юные годы, благодаря пылкому темпераменту, смѣлости и выдающемуся краснорѣчію, сталъ замѣтнымъ дѣятелемъ Революціи и однимъ изъ лучшихъ клубныхъ ораторовъ. Когда Паоли вернулся въ Корсику (1791), Люсьенъ привѣтствовалъ рѣчью стараго патріота, который принялъ его въ свои секретари и взялъ съ собою въ свою резиденцію въ Ростино. Въ 1793 г. онъ покинулъ Паоли и, перейдя вмѣстѣ съ остальной семьей на сторону Франціи и Конвента, былъ изгнанъ изъ острова и искалъ убѣжища въ Провансѣ. По прибытіи въ Тулонъ, онъ, подобно Наполеону, сдѣлался ревностнымъ монтаньяромъ. Метрическое свидѣтельство Жозефа, которое онъ смѣло выдавалъ за свое и которое дѣлало его старшимъ на семь лѣтъ, доставило Бруту Наполеону (онъ считалъ нужнымъ присвоить себѣ это имя) возможность занять мѣсто смотрителя магазиновъ въ военномъ интендантствѣ, въ маленькомъ городѣ Сен-Максиминѣ, называвшемся тогда Мараѳономъ; благодаря тому же подлогу, онъ, спустя нѣкоторое время послѣ того (4 мая 1794), женился на трактирщицѣ Бойеръ. Сильно скомпрометированный, какъ и его братья, послѣ паденія Робеспьера, онъ долженъ былъ покинуть Сен-Максиминъ и съ трудомъ получилъ мѣсто инспектора военныхъ обозовъ въ Сен-Шаманѣ, около Сетты (1795).

Послѣ усиленія на югѣ роялистской реакціи, Люсьенъ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму въ Э, гдѣ оставался шесть недѣль подъ страхомъ смерти и только, благодаря Баррасу, Наполеону удалось освободить его (5 августа 1795). Онъ занялъ вскорѣ мѣсто военнаго коммиссара въ рейнской арміи. Въ 1796 г. Наполеонъ долженъ былъ удалить его

отсюда, вслѣдствіе разсѣяннаго образа жизни, и Люсьенъ отправился въ Брюссель, откуда, не взявъ отпуска, уѣхалъ въ Италію къ Наполеону, принявшему его, конечно, очень дурно и заставившему его возвратиться опять къ занятіямъ военнаго коммиссара на этотъ разъ въ Корсикѣ, которая въ то время находилась уже опять во власти Французской республики. Тамъ онъ оставался втеченіе 1797 г. около своего старшаго брата Іосифа, руководившаго административнымъ преобразованіемъ страны. Люсьенъ не брезгалъ здѣсь никакими средствами, чтобы нажить состояніе, и съ согласія Іосифа поддерживалъ корсаровъ. Благодаря славѣ Наполеона, ему удалось быть избраннымъ депутатомъ отъ департамента Ліамоны (10 апрѣля 1798). Въ совѣтѣ Пятисотъ онъ не переставалъ преслѣдовать директорію и сдѣлался очень популярнымъ въ народѣ. Въ свободное отъ занятій политикой время, Люсьенъ Б. пробовалъ свои силы въ литературѣ и въ 1799 г. напечаталъ плохой романъ: «La Tribu indienne, ou Edouard et Stellina» (Парижъ, 2 т.). Сговорившись съ Іосифомъ, онъ тайно увѣдомилъ Наполеона о критическомъ положеніи Франціи и задолго до его пріѣзда, вмѣстѣ съ Талейраномъ, Сіэсомъ и нѣкоторыми другими, организовалъ сообщество, изъ котораго должно было выйдти впослѣдствіи консульство, и подготовилъ переворотъ 18 брюмера (9 ноября). Вслѣдъ за тѣмъ Люсьенъ, во главѣ собранной имъ толпы, разогналъ Совѣтъ Пятисотъ и 19 брюмера объявилъ уничтоженіе директоріи и учрежденіе временного консульства. Конституція VIII г. (декабря 1799) доставила Люсьену портфель министра внутреннихъ дѣлъ.

Его мечтой было захватить въ свои руки все гражданское управленіе въ Республикѣ, предоставивъ Наполеону всецѣло управленіе военное. Однако, не въ характерѣ Наполеона было дѣлить съ кѣмъ нибудь свою диктатуру. Его стѣсняла поддержка, оказанная ему братомъ; онъ всегда подозрѣвалъ въ немъ диктаторскія наклонности и не могъ забыть, что Люсьенъ готовился захватить въ свои руки верховную власть, въ случаѣ его паденія. Напрасно Люсьенъ старался подслужиться брату, распространяя въ странѣ свою «Параллель между Цезаремъ, Кромвеллемъ и Бонапартомъ», въ которой онъ пропагандировалъ возстановленіе монархіи въ лицѣ перваго консула. Съ другой стороны, Люсьенъ отличался неаккуратнымъ веденіемъ дѣлъ своего вѣдомства, и сомнительной честностью, вслѣдствіе чего Наполеонъ освободилъ брата отъ его обязанностей и отправилъ въ почетное изгнаніе, назначивъ посланникомъ въ Испанію (1800). Въ Мадридѣ ему удалось снискать расположеніе нерѣшительнаго Карла IV и добиться заключенія Испаніей союза съ Франціей, направленнаго противъ Португаліи (21 марта, 1801). Въ 1802 г. послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ дипломатическихъ шаговъ, онъ вернулся въ Парижъ и зажилъ богатымъ рантье.

Наполеонъ старался не давать брату возможности играть выдающуюся роль въ политикѣ. Въ 1803 г. онъ назначилъ его сенаторомъ. Считая это малымъ вознагражденіемъ за услуги, оказанныя Наполеону, Люсьенъ сталъ обнаруживать республиканскія замашки и фрондировалъ противъ своего могущественнаго брата. Попытки Наполеона женить Люсьена, овдовѣвшаго въ 1800 г., послѣ смерти Христины Бойеръ, сначала на своей падчерицѣ Гортензіи Богарне, а затѣмъ на инфантѣ Маріи-Луизѣ, не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ Люсьенъ оставался вѣренъ своей любви къ Александринѣ Блешанъ, на которой впослѣдствіи и женился, чѣмъ вызвалъ неудовольствіе Наполеона, заявившаго, что онъ никогда не признаетъ законнымъ этотъ бракъ. Люсьенъ, не увѣренный послѣ того въ своей безопасности, въ апрѣлѣ 1804 года уѣхалъ съ женой въ Римъ, гдѣ жилъ совершенно частнымъ человѣкомъ, пользуясь расположеніемъ папы Пія VII. Здѣсь онъ принималъ у себя знатныхъ путешественниковъ, бранилъ постоянно своего брата, сдѣлавшагося уже императоромъ, и многочисленные свои досуги отдавалъ поэзіи, впрочемъ безуспѣшно. Наполеонъ, раздраженный такимъ поведеніемъ, не разъ предлагалъ Люсьену корону, подъ условіемъ расторженія его брака, и послѣ личнаго съ нимъ свиданія въ Мантуѣ въ дек. 1807 г., получивъ рѣшительный отказъ со стороны брата, запретилъ ему пребываніе въ Римѣ (1808 г.). Люсьенъ отправился въ Тускулумъ и предался занятіямъ поэзіей и археологіей. Однако, спустя два года, вслѣдствіе недовольства императора либеральнымъ образомъ мыслей старшей дочери Люсьена, Шарлотты, находившейся при дворѣ, Люсьенъ со своей семьей отправился въ Соединенные Штаты, но на дорогѣ былъ захваченъ англичанами и препровожденъ на Мальту, оттуда въ Плимутъ. Затѣмъ онъ поселился недалеко отъ Лондона въ купленномъ имъ помѣстіи Thorngrow, и здѣсь написалъ свою поэму: «Charlemagne ou l'eglise delivrée» (1814 г., 2 т.). Наступившее затѣмъ мирное затишье позволило ему возвратиться въ Италію, гдѣ Пій VII, получившій тогда обратно папскій престолъ, даровалъ ему титулъ герцога Канино (1814 г.). Примирившись съ Наполеономъ, онъ всѣми силами содѣйствовалъ возвращенію его съ острова Эльбы. Въ эпоху Ста дней Люсьенъ пріѣхалъ въ Парижъ, выполнилъ дипломатическую миссію въ Швейцаріи (1815 г.), и затѣмъ вновь возвратился къ своему брату. Послѣ Ватерлоо, онъ тщетно пытался побудить Наполеона произвести новый государственный переворотъ или, по крайней мѣрѣ, добиться признанія императоромъ Наполеона II (разсчитывая безъ сомнѣнія сдѣлаться регентомъ). Вмѣстѣ со всѣми Бонапартами, онъ долженъ былъ вскорѣ покинуть Францію. Освобожденный, по милости Меттерниха, изъ шестинедѣльнаго своего заключенія въ Туринѣ, онъ поселился вновь въ Римѣ, занялся поэзіей, написалъ свою вторую поэму «Cyrnéide ou la Corse Sauvèe» (1819 г.) и мечталъ при содѣйствіи Іосифа, жившаго тогда въ Соединенныхъ Штатахъ, освободить Наполеона и въ союзѣ съ старшими братьями овладѣть Мексикой. Смерть Наполеона (5 мая 1821 г.) обезкуражила его окончательно и онъ углубился въ занятія математикой и астрономіей вплоть до 1830 г.

Іюльская революція пробудила въ немъ нѣкоторыя надежды. Въ 1832 г., послѣ смерти герцога Рейхштадтскаго, онъ уѣхалъ въ Англію къ Іосифу и занялся пропагандой въ Европѣ, и преимущественно во Франціи, Наполеоновскихъ идей. Въ 1834 г. онъ протестовалъ противъ закона объ изгнаніи Бонапартовъ и опубликовалъ свой проектъ переустройства Франціи одновременно въ духѣ демократическомъ и монархическомъ, и издалъ въ свѣтъ одно за другимъ два сочиненія, получившія широкое распространеніе: 1) «La Verité sur les Cent-Jours» (Парижъ, 1835); 2) «Memoires de Lucien Bonaparte, prince de Canino, écrits par lui-même» (Парижъ, 1836). Въ послѣднемъ онъ рисуетъ исторію однихъ лишь юношескихъ своихъ годовъ (до 18 Брюмера). Интриги и происки его племянника Луи-Наполеона (1836 г.) доказали Люсьену, что онъ не можетъ болѣе разсчитывать быть главой Бонапартовъ и заставили его отказаться отъ политической дѣятельности. Онъ возвратился въ Италію, гдѣ вскорѣ умеръ. Его жена обнародовала въ 1845 г. оставшійся послѣ него интересный отрывокъ изъ сочиненія о 18 брюмерѣ. Все, что осталось недосказаннымъ въ его мемуарахъ, къ сожалѣнію недоконченныхъ, было спустя нѣкоторое время дополнено Юнгомъ въ его сочиненіи: «Lucien Bonaparte et ses memoires» (вновь изданное 1882—83).

А. Линія Люсьена. Отъ брака съ Христиной Бойеръ, Люсьенъ Бонапарте имѣлъ двухъ дочерей: 1) Шарлотту (родившуюся въ 1795 году, вышедшую замужъ въ 1815 году за принца Габріелли и умершую въ Римѣ въ 1865 году); 2) Христину Египту (родившуюся въ 1798 году, † въ 1847 году), бывшую дважды замужемъ: въ первый разъ за шведскимъ графомъ Арведомъ Поссомъ, во второй—за лордомъ Dudley-Coutts.

Отъ брака съ Александриной у Люсьена осталось девять дѣтей:

1) Старшій сынъ Шарль-Люсьенъ Юлій-Лоранъ, герцогъ Канино (родился въ Парижѣ 24 мая 1803 года, † тамъ-же 29 іюля 1857 года)—выдающійся зоологъ, въ особенности много работавшій по орнитологіи, извѣстный также своимъ участіемъ въ Римской революціи 1849 года, родился въ Парижѣ 24 мая 1803 г. Онъ посѣщалъ различные итальянскіе университеты и затѣмъ отправился въ Сѣверную Америку, гдѣ посвятилъ себя изученію природы. Плодомъ этого было сочиненіе: «American ornithology» (3 тома, Филадельфія, 1825), составляющее продолженіе сочиненія Вильсона, вышедшаго подъ тѣмъ же названіемъ. Затѣмъ онъ возвратился въ Италію и, поселившись въ Римѣ, издалъ: «Iconografia dell afauna italica» (Позвоночныя, 3 т., Римъ, 1833—41, большой фоліантъ). Кромѣ того, въ различное время онъ написалъ: «Spechio comparativo delle ornithologie di Filadelfie» (Римъ, 1827), «Sulla seconda edizione del regno animale di Cuvier» (Болонья, 1830), «Catalogo metodico dei mammiferi europei» (Миланъ, 1845) и «Catalogo metodico dei pisci europei» (Неаполь, 1846). Онъ основалъ періодическія собранія итальянскихъ ученыхъ, на которыхъ его нѣсколько разъ избирали президентомъ. Въ Римѣ онъ принималъ участіе въ революціонныхъ движеніяхъ 1847—48 г., принадлежалъ къ партіи либераловъ, объявившихъ Римскую республику, и въ 1849 г., по очередно, занималъ мѣста вицепрезидента и предсѣдателя учредительнаго собранія. По вступленіи французовъ въ Римъ, онъ бѣжалъ во Францію. Однако, уже при высадкѣ въ Марсели, правительство его двоюроднаго брата, Людовика Бонапарта, запретило ему пребываніе во Франціи, а когда онъ, не смотря на это, продолжалъ свое путешествіе въ Парижъ, то былъ арестованъ въ Орлеанѣ и отправленъ въ Гавръ, откуда отплылъ въ Англію. Только позже удалось ему выхлопотать себѣ право возвращенія въ Парижъ, гдѣ онъ и жилъ съ половины 1850 года, занимаясь естественными науками, и въ 1854 году сдѣлался директоромъ «Jardin des plantes». Въ это время, кромѣ «Conspectus systematum Mastozoologiae» (Лейденъ, 1850). онъ опубликовалъ «Conspectus generum avium» (томы 1 и 2, Лейденъ, 1850 г.), а также рядъ монографій (напр. «Monographie des Soxiens», 1850 г.). Онъ умеръ 29 іюля 1857 г. въ Парижѣ. По смерти его вышло еще одно большое сочиненіе его: «Iconographie des Pigeons non figurés» (Парижъ, 1858). Б. женился въ Брюсселѣ 28 іюня 1822 г. на Зинаидѣ-Шарлоттѣ-Юліи, дочери Іосифа Бонапарта, родившейся въ Парижѣ 8 іюля 1801 г. Она пріобрѣла извѣстность переводомъ нѣкоторыхъ драмъ Шиллера и умерла въ Неаполѣ 8 августа 1854 г. Отъ этого брака произошло восемь дѣтей, именно—три сына: Іосифъ-Люціанъ-Каргъ-Наполеонъ, князь Музиньяно, родившійся въ Филадельфіи 13 февраля 1824 г. и умершій въ Римѣ 2 сентября 1865 г.; Люціанъ-Людовикъ-Іосифъ-Наполеонъ, кардиналъ и тайный камергеръ папы, родившійся въ Римѣ 15 ноября 1828 г.; Наполеонъ-Григорій-Іаковъ-Филиппъ, родившійся въ Римѣ 5 февраля 1839 г., женатъ съ 26 ноября 1859 г. на Маріи Христинѣ, дочери князя Русполи, и пять дочерей: Юлія-Шарлотта-Зинаида, родившаяся 6 іюня 1830 г., съ 30 августа 1847 г. въ супружествѣ съ Александро дель Гало, маркизомъ Роккаджіовине; Шарлотта-Жозефина-Онорина, родившаяся 4 марта 1832 г., съ 4 октября 1848 г. въ супружествѣ съ Піетро, графомъ Примоли; Марія-Дезире Евгенія, родившаяся 18 марта 1835 г., со 2 марта 1851 г. замужемъ за графомъ Паоло Кампелло; Августа-Амалія-Максимильяна, родившаяся 9 ноября 1836 г., съ 2 февраля 1856 г. замужемъ за принцемъ Плагидо Габріелли, и Батильда-Алоизія-Леонія, родившаяся 26 ноября 1840 г., умершая 8 іюня 1861 г. супругою графа Камбасереса.

2) Поль-Марія, род. въ 1808 г., участвовалъ въ войнѣ за независимость Греціи и погибъ въ гавани Навплія въ декабрѣ 1827 г.

3) Людовикъ-Люсьенъ (род. въ Торнгрофѣ 4 янв. 1813) получилъ хорошее образованіе и предался занятіямъ филологіей. До 1848 онъ мало интересовался политикой, принималъ дѣятельное участіе въ научныхъ конгрессахъ, бывшихъ въ Италіи, послѣ Февральской революціи вернулся во Францію и въ качествѣ предста-

вителя Корсики вступилъ въ учредительное собраніе (28 ноября 1848 г.), но выборы его были кассированы (9 янв. 1849 г.). Благодаря избирательному союзу (l'union électorale), ему удалось попасть въ законодательное собраніе, гдѣ онъ сдѣлался сторонникомъ политики Наполеона III, который, въ благодарность за это, впослѣдствіи (31 дек. 1852 г.) назначилъ его сенаторомъ, присвоивъ ему титулъ принца и высочества. Послѣ событій 1870 г. онъ возвратился въ Англію. Будучи женатъ съ 1832 г., онъ не имѣлъ дѣтей. Изъ его сочиненій надо отмѣтить: «Specimen lexici comparativi omnium linguarum europ.» (Флор., 1847 in f.); «Parabola de seminatore ex evangelio Mathei in LXXII europaeas linguas ac dialectos versa et romanis characteribus expressa» (Лонд., 1857); «Dialogues basques etc.» (Лонд., 1862); «Catalogues des ouvrages destinés à faciliter l'étude comparat. des langues europ.» (Лонд., 1858—62 г., 2 т.); «Langue basque et langue francaise» (Лонд., 1862); «Grammaire basque» и др.

4) Пьеръ-Наполеонъ, принцъ Канино (род. въ Римѣ 12 сентября 1815 г., ум. 7 апр. 1881 г. въ Версалѣ), съ дѣтства проявилъ смѣлый рѣшительный характеръ, жаждалъ приключеній, будучи 15-ти лѣтъ бѣжалъ изъ дому отца, чтобы присоединиться, вмѣстѣ со своими кузенами Наполеономъ-Людовикомъ и Луи, къ инсургентамъ Романьи, но его возвратили къ отцу и, спустя нѣкоторое время, отправили въ Соединенные Штаты къ его дядѣ, ex-королю Іосифу Б. Здѣсь онъ сблизился съ республиканскимъ генераломъ Сантандеромъ, назначившимъ его начальникомъ эскадрона и пославшимъ его въ Колумбію. По возвращеніи въ Италію, Пьеръ Б. затѣялъ заговоръ противъ папы и долженъ былъ оставить родину. Послѣ различныхъ бурныхъ приключеній въ Америкѣ, Корфу и пр., и отказа французскаго правительства принять его на военную службу, онъ поселился въ Лондонѣ и оставался спокойнымъ до революціи 1848 г., которая дала ему возможность вернуться въ Парижъ. Онъ вскорѣ былъ избранъ въ учредительное собраніе, въ качествѣ представителя Корсики, и сдѣлался рьянымъ сторонникомъ демократической партіи, оставаясь имъ и послѣ 10 дек., хотя въ вопросахъ, касающихся лично Людовика-Наполеона, въ то время бывшаго президентомъ, держалъ обыкновенно его сторону. Въ 1849 г. онъ отправляется въ Алжиръ, но, непривыкшій къ правильной военной службѣ, покидаетъ армію безъ позволенія и возвращается во Францію, гдѣ военный министръ отрѣшаетъ его отъ должности. Онъ вскорѣ выставляетъ свою кандидатуру въ законодательное собраніе и вступаетъ въ него представителемъ Корсики, продолжая оставаться республиканцемъ. Послѣ государственнаго переворота (2 дек. 1851 г.), котораго Пьеръ Б. не одобрялъ, онъ началъ вести жизнь частнаго человѣка, но вскорѣ примирился съ совершившимися событіями, получилъ отъ Наполеона III титулъ «prince et altesse, ayant rang à la cour» и пользовался его кошелькомъ. Однако, Наполеонъ III не только не принялъ его въ свою famille civile, но не далъ ему никакой должности и держалъ вдали отъ себя.

Въ 1867 г., противъ воли императора, Пьеръ женился въ Брюсселѣ на дочери простого рабочаго—Юстинѣ-Элеонорѣ Рюфленъ, съ которой прижилъ до брака двухъ дѣтей. Въ 1870 году за убійство на дуэли журналиста Виктора Нуара, Пьеръ Б. подвергся судебному преслѣдованію, но былъ оправданъ. Послѣ революціи 4 сентября, онъ уѣхалъ сначала въ Бельгію, затѣмъ въ Англію, гдѣ жена его открыла торговлю. Впослѣдствіи онъ поселяется въ Версалѣ, гдѣ и умеръ въ 1881 г., забытый почти всѣми. Подобно отцу, Пьеръ Б. имѣлъ наклонность къ литературѣ. Онъ оставилъ послѣ себя переводъ «Навуходоносора» Николини (1861 г.) и одинъ томъ стихотвореній—на французскомъ и итальянскомъ яз., напечатанныхъ въ 1865 г. подъ заглавіемъ «Loisirs». Ему-же приписывается безымянная брошюра: «Sur la frontière du Rhin», вышедшая въ 1868 г. Затѣмъ, наконецъ, онъ издалъ въ Брюсселѣ въ 1876 г. томъ своихъ «Souvenirs, traditions et révélations» (отъ 1815 г. до Февральской революціи). В. оставилъ двое дѣтей: 1) Роланда-Наполеона (род. 1858 г.), извѣстнаго своими путешествіями и учеными работами и женившагося впослѣдствіи на дочери содержателя рулетки въ Монако—Маріи Бланъ и 2) дочь Жанну, род. въ 1861 г., вышедшую замужъ за маркиза Ванса.

5) Младшій сынъ Люсьена Антуанъ В. (род. во Фраскати 31 окт. 1816 г., ум. во Флоренціи 28 марта 1877 г.). Подобно брату Пьеру, велъ жизнь полную приключеній, участвовалъ въ заговорѣ противъ папы, за что и былъ изгнанъ изъ папскихъ владѣній. Въ 1848 г. онъ появился въ Римѣ, но не былъ особенно рьянымъ поборникомъ Революціи, затѣмъ переѣхалъ во Францію и сдѣлался депутатомъ департамента Іонны въ концѣ 1849 г., оставаясь всегда сторонникомъ монархической партіи. Послѣ переворота 1852 г. онъ остался внезапно не у дѣлъ и долженъ былъ довольствоваться титуломъ принца и пенсіею, въ размѣрѣ 100 т. фр., назначенной ему Наполеономъ III. Онъ умеръ въ неизвѣстности, не оставивъ послѣ себя потомства.

Кромѣ того, у Люсьена Б. было еще 4 дочери: 1) Летиція (род. 1804, ум. 1871); 2) Жанна (род. 1806, ум. 1828); 3) Марія-Александрина (род. 12 окт. 1818 г., ум. 1874 г.), вышедшая впослѣдствіи за-мужъ за итальянскаго графа Валентини, и 4) Констанція, род. 30 янв. 1823 г., ум. въ Римѣ въ 1876 г. монахиней.

IV. В. Линія Людовика-Наполеона (см. это сл.) и жены его Гортензіи Богарне, королевы голландской (см. Гортензія).

1) Наполеонъ-Шарль Б.—старшій сынъ Людовика-Наполеона и Гортензіи Богарне (род. въ Парижѣ 1802, ум. въ Гагѣ 1807), былъ очень любимъ своимъ дядей Наполеономъ I, не разъ высказывавшимъ желаніе его усыновить, но всегда встрѣчавшимъ отказъ со стороны Людовика, боявшагося дать пищу различнымъ толкамъ объ отношеніяхъ его брата къ Гортензіи.

2) Наполеонъ-Людовикъ — второй сынъ Людовика Б. (род. въ Парижѣ въ 1804 г., ум. въ Форли въ 1831 г.) пользовался также любовью Наполеона I. Сдѣлавшись наслѣдникомъ голландскаго престола въ 1807 г., онъ полу-

чилъ титулъ великаго герцога клеве-бергскаго (въ 1809 г.). Послѣ отреченія отца своего отъ престола (1810 г.) онъ пріѣхалъ во Францію и жилъ здѣсь съ матерью до катастрофы 1814 г. Послѣ Реставраціи, вслѣдъ за скандальнымъ процессомъ его матери Гортензіи съ отцомъ, онъ возвратился къ нему. Въ Римѣ и Флоренціи Людовикъ дополнилъ свое образованіе и въ 1827 г. женился на своей двоюродной сестрѣ Шарлоттѣ, второй дочери ex-короля Іосифа. Занятія механикой, которой онъ посвящалъ свои досуги, не мѣшали ему дѣятельно заниматься политикою и ревностно трудиться надъ освобожденіемъ различныхъ національностей. У него была мысль ѣхать въ Грецію, чтобы принять участіе въ войнѣ за независимость. Послѣ іюльскихъ дней онъ попытался возвратиться во Францію. Спустя нѣкоторое время, совмѣстно со своимъ братомъ Шарлемъ-Луи-Наполеономъ (впослѣдствіи императ. Наполеономъ III), онъ открыто примкнулъ къ итальянскимъ инсургентамъ и боролся противъ папы. Не успѣвъ сложить, по настоянію отца, оружіе, онъ заболѣлъ корью и умеръ, не оставивъ дѣтей. Наполеонъ-Людовикъ перевелъ «Исторію паденія Рима», написанную Жакомъ Б. (Флоренція 1829 г.) и написалъ «Исторію Флоренціи», вышедшую посмертнымъ изданіемъ въ Парижѣ въ 1833 г.

3) Шарль-Луи-Наполеонъ, впослѣдствіи императоръ французскій, третій сынъ Людовика Бонапарта и Гортензіи Богарне (см. Наполеонъ III); жена его — Марія-Евгенія Монтихо, графиня Теба (см. Евгенія). Ихъ единственный сынъ Евгеній-Луи-Жанъ-Іосифъ Б. (род. 16 марта 1856 г. въ Парижѣ и убитъ зулусами въ Улунди 1 іюня 1879 г.). Съ нимъ прекращается потомство Людовика Б.

V. С. Линія Жерома.—Жеромъ Б., младшій братъ Наполеона I, король вестфальскій (см. Жеромъ). Отъ перваго брака съ Элизой Петерсонъ онъ имѣлъ единственнаго сына, названнаго именемъ отца и впослѣдствіи (1861) тщетно домогавшагося признанія за нимъ правъ законнаго наслѣдника своего отца. Отъ второго брака съ Катериной вюртембергской, Жеромъ Б. имѣлъ трое дѣтей: 1) Жерома Наполеона-Шарля принца Монфортскаго (род. 14 августа 1814 года, ум. во Флоренціи 12 мая 1847), служившаго полковникомъ въ Вюртембергѣ; 2) Матильду-Летицію-Вильгельмину Б. (см. Матильда, принцесса французская, и 3) Наполеона-Жозефа-Шарля-Поля (род. въ Тріестѣ 9 сентября 1822 г., ум. 17 марта 1891 г. Римѣ; см. Наполеонъ-принцъ, претендентъ и глава бонапартистовъ съ 1879), женившагося 30 янв. 1859 на принцессѣ Матильдѣ-Клотильдѣ Савойской и имѣвшаго отъ нея трехъ дѣтей: а) Наполеона-Виктора-Жерома-Фридриха (род. 18 іюля 1862), нынѣ главы Бонапартистовъ и претендента (см. Викторъ-Наполеонъ); б) Наполеона-Людовика-Іосифа Жерома, род. 16 іюля 1864 г.—нынѣ полковника русской службы; в) Марію-Летицію-Евгенію-Катерину-Аделаиду (род. 20 декабря 1866), состоявшую въ замужествѣ съ 1888 г. за своимъ дядей съ материнской стороны, ex-королемъ испанскимъ Амедеемъ савойскимъ, герцогомъ аостскимъ, братомъ итальянскаго короля (ум. 13 января 1890 г.).

VI. Сестры Наполеона I.—Марія-Анна-Элиза, принцесса луккская и пьомбинская, великая герцогиня тосканская, бывшая замужемъ за Феликсомъ Баччіоки (см. это сл.).

Вторая сестра Наполеона I Марія-Полина, принцесса Боргезе, герцогиня гвастальская (род. въ Аяччіо 20 октября 1780 г., ум. во Флоренціи 9 іюня 1825 г.), вмѣстѣ со всей семьей покинула Корсику въ 1793 г. и дѣтскіе годы провела въ Марсели. Впослѣдствіи, благодаря ея выдающейся красотѣ и блестящему положенію брата, очень многіе добивались ея руки. Она была уже невѣстой бывшаго члена народнаго конвента Фрерона, оказавшаго нѣкогда услуги ея брату, но Наполеонъ, не нуждавшійся болѣе во Фреронѣ, воспротивился этому браку, которому прежде самъ способствовалъ. Со свойственнымъ ея натурѣ увлеченіемъ, она вскорѣ стала невѣстой генерала Дюфо, убитаго вслѣдъ затѣмъ въ Римѣ. Марія Б. проводила жизнь въ свѣтскихъ развлеченіяхъ и, благодаря различнымъ приключеніямъ, получила громкую, хотя и нисколько сомнительную извѣстность, что однако не помѣшало ей въ началѣ 1801 г. сдѣлаться женой генерала Леклерка. Она уѣхала въ ноябрѣ этого года въ Брестъ вмѣстѣ съ мужемъ, получившимъ начальство надъ экспедиціоннымъ отрядомъ въ Сан-Доминго, и вскорѣ овдовѣла. Вернувшись во Францію, она похоронила здѣсь своего сына, и въ 1803 г. вторично вышла замужъ, по желанію Наполеона I, за Камилла Боргезе, итальянскаго принца, очень знатнаго и богатаго, который вскорѣ разошелся со своей женой, имѣвшей многихъ поклонниковъ и по нѣкоторымъ даннымъ, пользовавшейся особенной, совсѣмъ небратской, любовью Наполеона I. Получивъ въ подарокъ герцогство Гвастальское, Марія Б. жила то въ Италіи, то во Франціи, наѣзжала часто въ Римъ, гдѣ служила моделью Кановы для его «Венеры—побѣдительницы» Удалившись на время отъ двора, чтобы отвлечь отъ себя вниманіе императрицы Маріи, она вскорѣ вернулась обратно и продолжала по прежнему пользоваться особымъ расположеніемъ императора. Послѣ паденія Наполеона, она находилась около него на островѣ Эльбѣ и была главной посредницей въ его примиреніи съ Мюратомъ (1814—1815). Во время Ста дней Марія Б. находилась въ Италіи и готовилась уже ѣхать въ Парижъ, когда Наполеонъ, разбитый при Ватерлоо, долженъ былъ отречься вторично отъ престола, послѣ чего она продолжала жить въ Римѣ, занимаясь благотворительностью. Послѣ смерти Наполеона I (1821) она сошлась вновь съ мужемъ, который вскорѣ похоронилъ ее. Умерла бездѣтной.

Третья сестра Наполеона — Марія-Аннонціада-Каролина, королева неаполитанская (см. Марія Неаполитанка). Отъ ея брака съ генераломъ Мюратомъ осталось четверо дѣтей: 1) Наполеонъ-Ахиллъ (род. 1801, ум. 1847, см. Мюратъ); 2) Наполеонъ-Люсьенъ-Шарль, род. 1803 г., ум. въ 1878 году (см. Мюратъ); 3) Летиція-Жозефа (род. въ 1802 г.), бывшая за-мужемъ за графомъ Пеполи; 4) Луиза-Юлія-Каролина (род. въ 1805), вышед-

шая впослѣдствіи за-мужъ за графа Распони. Ср. «La storia genealogica della famiglia B.» (Флорен., 1847); Stefani et Beretta, «Le antichita dei B.» (Венеція, 1857); Ambrosini et Huard, «La famille imperiale» (Пар., 1860); Leynardier, «Histoire de la famille B.» (Парижъ, 1866); Kleinschmidt, «Die Eltern und Geschwister Napoleon I» (Берлинъ, 1878); Jung, «Bonaparte et son temps» (3 т., Парижъ, 1880). Литературу, касающуюся отдѣльныхъ членовъ семьи Б., см. въ соотвѣтствующихъ статьяхъ.

Бонасоне (Джуліо Bonasone)—живоп. и граверъ, жилъ 1521—74 въ Болоньѣ, одинъ изъ первыхъ старался воспроизвести на гравюрѣ эффектъ красокъ. Отъ него осталось больше 350 гравюръ. Между прочимъ, ему принадлежитъ портретъ Микель Анжело, приложенный къ біографіи послѣдняго, написанной Кондиви.

Бонателли (Франческо Bonatelli)—итал. философъ, род. 1830 г. въ Изео, изучалъ философію въ Павіи и Вѣнѣ, на 19 году жизни былъ уже приватъ-доцентомъ, въ 1861 профессоромъ философіи въ Болоньѣ и 1867—въ Падуѣ. По своимъ философскимъ воззрѣніямъ, онъ принадлежитъ къ школѣ Росмини (см. это слово), но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ основательное знакомство съ нѣм. философіей, особенно съ Гербартомъ, Трендаленбургомъ и Лотце. Главное его сочиненіе: «Pensiero e conoscenza» (Болонья, 1864). Онъ написалъ также критику на «Философію безсознательнаго» Гартмана, «La filosofia del'inconscio di Ed. v. H., esposta ed esaminata» (Римъ, 1876) и изложилъ исторію итальянской философіи съ 1815 г. въ «Zeitschr. für Philosophie» (1869, т. 54). Кромѣ того, имъ написаны: «Sulla sensazione» (1852); «Attinenza della logica colla psicologia» (1861); «La filosofia e' la sua storia» (1877).

Бонвичино (Алессандро)—см. Моретто.

Бонга—челнъ изъ выдолбленнаго ствола дерева, на Филиппинскихъ островахъ.

Бонги (Руджіеро Bonghi)—итальянскій ученый и политикъ, род. 21 марта 1826 въ Неаполѣ и живетъ теперь въ Римѣ въ качествѣ профес. исторіи при тамошнемъ университетѣ. Б. посвятилъ себя первоначально филологіи (его переводы Платона цѣнятся очень высоко), потомъ обратился къ политикѣ и основалъ во Флоренціи газету: «Il Nazionale». Возбудивъ противъ себя подозрѣніе правительства участіемъ въ революціонныхъ движеніяхъ 1848—49, онъ бѣжалъ изъ Неополя со многими единомышленниками въ Пьемонтъ и до 1869 жилъ на Лаго Маджіоре въ тѣсной дружбѣ съ поэтомъ Манцони и философомъ Росмини. Втеченіе всего этого времени Б. ревностно предавался изученію философіи, плодомъ чего явились его превосходный переводъ «Метафизики» Аристотеля и Платоновск. діалоговъ, а также сочиненіе «Lettere critiche sul perché la letteratura italiana non é popolare in Italia» (3 изд. Мил., 1873). Въ 1859 онъ временно занималъ каѳедру философіи въ Павіи, въ 1864 былъ профессоромъ греческаго языка въ Туринѣ, 1865 профессоромъ латинской литературы во Флоренціи, а съ 1870 въ Римѣ. Парламентская дѣятельность его началась еще въ 1860, а въ 1874—76 онъ былъ въ кабинетѣ Минґетти министромъ народнаго просвѣщенія и своими широкими реформами научнаго образованія въ Италіи нажилъ себѣ массу враговъ. Б. одинъ изъ самыхъ трудолюбивыхъ писателей Италіи, человѣкъ съ критическимъ и всесторонне-развитымъ умомъ. Съ 1867 онъ былъ руководителемъ миланской «Perseveranza» и съ 1872 неаполитанской «Unita nazionale» и въ 1881 г. основалъ «Cultura». Онъ авторъ слѣдующихъ сочиненій: «Storia della finanza italiana» (Флор., 1864 — 68); «Frati, papi e ré» (Неап., 1873, собраніе рѣчей и статей); «Pio IX e il Papa futuro» (3 изд. 1888); «Leone XIII e l'Italia» (1878); «Ritratti contemporanei: Cavour, Bismarck, Thiers» (1878); «Disraeli Gladstone» (1882); «Arnoldo da Brescia» (1884); главное его сочиненіе: «Storia di Roma» (т. I 1884, т. II, 1888), которому предшествовала (1879) «Bibliografia storica di Roma antica». Кромѣ того, Б. пишетъ ежемѣсячную хронику для журнала: «Nuova Antologia».

Бонго—негритянское племя въ Африкѣ—см. Доръ.

Бондаренка—станц. Либаво-Роменской жел. дор., Черниговской губ., въ 36 верст. къ СЗ. отъ ст. Бахмачъ.

Бондаржевская — см. Барановская Ѳекла (III, 33).

Бондари (Анастасьевское)—село Тамбовской губ. и уѣзда. Суконная фабрика фирмы Ляпиныхъ, вырабатываетъ 480000 арш. сукна на 710000 руб. при 1200 рабочихъ.

Бондарка, бондарь—см. Бочарный лѣсъ.

Бондарный лѣсъ—см. Бочарный лѣсъ.

Бонде—древній дворянскій родъ въ Швеціи (въ памятникахъ начала XIV ст. упоминается Тордъ Б.), занимавшій престолъ въ лицѣ Карла VIII Кнутсона. Но самой цвѣтущей порой Б. было XVII ст., когда многіе члены его съ честью держали въ своихъ рукахъ высшія должности въ государствѣ. Нынѣшніе Б. извѣстны больше, какъ крупные землевладѣльцы.

Бонденскіе лѣса—маленькіе лѣсные участки въ Шлезвигъ-Гольштиніи, отведенные правительствомъ въ пользованіе крестьянамъ для удовлетворенія потребности въ топливѣ. Въ 1784 г. введено то ограниченіе, что безъ разрѣшенія правительства крестьяне не имѣютъ права разрабатывать эти участки подъ пашни. Въ настоящее же время Б. подчинены новому прусскому закону отъ 6 іюля 1875 г. объ охраненіи частныхъ лѣсовъ.

Бонденскія имѣнія—такъ назывались въ Даніи, Швеціи, а также въ Шлезвигъ-Гольштиніи свободные крестьянскіе участки, не подлежавшіе семейнымъ раздѣламъ, вслѣдствіе лежавшихъ на нихъ государственныхъ платежей. Съ переходомъ же Шлезвигъ-Гольштиніи къ Пруссіи они подпали подъ общіе прусскіе законы, допускающіе дробленіе крестьянскихъ земель.

Бонди (Клементе Bondi) — итальянскій поэтъ, род. 27 іюня 1742 г. въ Медзанѣ (Парма), поступилъ въ орденъ іезуитовъ незадолго до его уничтоженія и еще молодымъ человѣкомъ назначенъ профессоромъ краснорѣчія въ Пармѣ. Здѣсь онъ прославился своей знаменитой поэ-

ной «Giornata villereccia» (Парма, 1773) въ трехъ пѣсняхъ, изображающей въ комическомъ видѣ сельскія радости святыхъ отцовъ. Преслѣдуемый за аллегорическую канцону, въ которой имъ воспѣто уничтоженіе ордена, онъ долгое время скрывался въ Тиролѣ, но потомъ нашелъ себѣ въ Миланѣ покровителя въ лицѣ эрцгерцога Фердинанда, который назначилъ его библіотекаремъ въ Брюннѣ и воспитателемъ своихъ сыновей. Благодаря этимъ связямъ, онъ попалъ въ Вѣну и тамъ сдѣлался преподавателемъ исторіи и литературы супругѣ императора Франца. Умеръ 20 іюня 1821 г. Его поэтическія «Opere», отличающіеся больше гладкостью стиха, чѣмъ истиннымъ дарованіемъ, вышли въ Венеціи (1798, въ 6 т.) и въ Вѣнѣ (роскошное изданіе въ 3 т., 1808). Онъ перевелъ также «Метаморфозы» Овидія и «Энеиду» Виргилія (Парма, 1793, 27).

Бонду—подвластное Франціи негритянское государство въ Сенегамбіи, на протяженіи 5 дней пути, между 13° 40′ — 15° сѣв. шир. и подъ 15° зап. долготы (отъ Парижа), орошаемое многочисленными притоками Фалемы, съ холмистой и плодородной почвой. Главныя произведенія: хлопокъ, рисъ, просо, индиго, табакъ, желѣзная руда и золото. Жителей 30000 душъ, магометанскіе фелахи — земледѣльцы, выдѣлываютъ превосходныя бумажныя ткани и ведутъ дѣятельную торговлю. Въ Б. избирательная форма правленія и правитель ея носитъ названіе альмами. Главный городъ Булебанъ, съ 1800 жит.

Бондъ (англ. Bond) — юридическій терминъ англійскаго и сѣверо-американскаго права, служащій для обезпеченія всякаго обязательства (отъ bind—вязать, связывать себя); такъ напр., обязательства индійскаго правительства носятъ названіе India-Bonds. Терминъ этотъ служитъ также для опредѣленія состоянія товара до очистки его таможенными пошлинами; о такомъ товарѣ говорятъ, что онъ лежитъ въ бондѣ. Кромѣ того, это выраженіе имѣетъ еще спеціальное значеніе — вида на право гражданства.

Бондъ—графство въ штатѣ Иллинойсъ, 984 кв. км., 14866 жит. Главный городъ Гринвиль.

Бондъ (Вильямъ Bond)—астрономъ, род. 9 сент. 1789 г. въ Портлендѣ, въ сѣверо-американскомъ штатѣ Мэнъ, учился часовому мастерству, построилъ въ Дорчестерѣ частную обсерваторію и въ 1838 г. участвовалъ въ качествѣ астронома въ ученой экспедиціи Вилькса. Въ 1839 г. на него возложено завѣдываніе постройкой обсерваторіи въ Кембриджѣ, въ которой онъ потомъ и сдѣлался директоромъ, и 16 сентября 1848 г. открылъ восьмую луну Сатурна. † 29 января 1859 г. въ Кембриджѣ. Джорджъ-Филиппъ Б. сынъ его и преемникъ въ должности директора кембриджской обсерваторіи, род. 20 мая 1825 г., † 17 февраля 1865 г. Главный трудъ его: «Открытіе тумана на Оріонѣ».

Бондъ (Оливеръ)—одинъ изъ вожаковъ революціоннаго союза «Соединенныхъ ирландцевъ» конца XVIII ст., поставившаго себѣ задачей отторженіе Ирландіи отъ Англіи при помощи французовъ. Избранный въ 1797 г. въ члены тайной революціонной директоріи, онъ, благодаря измѣнѣ одного изъ заговорщиковъ, былъ арестованъ 12 марта у себя на дому и вскорѣ умеръ въ заключеніи.

Бондъ (Эдвардъ-Августъ Bond)—англ. ученый, род. 31 дек. 1813 г. въ Гануэллѣ, близъ Лондона, съ 1838 г. служилъ въ Британскомъ музеѣ и теперь (съ 1878) состоитъ его главнымъ библіотекаремъ. Ему этотъ музей обязанъ своимъ образцовымъ устройствомъ, особенно въ отдѣленіи манускриптовъ. Кромѣ превосходныхъ предметныхъ каталоговъ и статей въ ученыхъ изданіяхъ (между ними особенный интересъ представляетъ статья «Очеркъ ростовщическихъ дѣлъ итальянскихъ купцовъ въ Англіи, въ XIII и XIV ст.», помѣщенная въ журн. «Общества антикваріевъ» за 1839), Б. издалъ: «Статуты Оксфордскаго университета» (1854, по порученію парламентской коммиссіи по дѣламъ Оксфорда); «Русское государство» Дильсъ Флетчера (1856); «Путешествіе въ Россію въ XVI ст.» Горсея (1856); «Рѣчи въ процессѣ Уоррена Гастингса» (1859—61, по порученію правительства); «Chronicon Abbatiae de Melsa» (3 т., для государственнаго архива). Въ 1870 г. онъ основалъ, вмѣстѣ съ своимъ сослуживцемъ Е. М. Томсономъ, палеографическое общество, для котораго они оба издали многія факсимиле древнихъ манускриптовъ и надписей.

Бонебедъ (по-англійски значитъ — костяной слой)—такъ называютъ слой всего въ нѣсколько сантиметровъ толщины, залегающій на границѣ между кейперомъ (верхній тріасъ) и лейхсомъ (нижняя юха), въ ретскомъ ярусѣ, въ Англіи, Швабіи, Тюрингіи, Ганноверѣ и т. д. Бонебедъ представляетъ настоящую костяную брекчію, состоящую изъ костей и обломковъ наружнаго скелета пресмыкающихся, земноводныхъ и рыбъ. Въ Б. изъ окрестностей Штутгардта найдена также челюсть самаго древняго млекопитающаго, небольшого сумчатаго животнаго—Mikrolestes antiquus (см. Костяная брекчія).

Бонекки (Джузеппе Bonecchi)—итальян. піита, въ русской службѣ получившій почетное званіе «придворнаго стихотворца». Родомъ флорентинецъ, Б. былъ въ 1740 г. вывезенъ въ Россію Франческо Арайя (см. это слово), спеціально для сочиненія оперныхъ либреттъ. Дворъ императр. Елисаветы Петровны, любя пышность и великолѣпіе, особенно покровительствовалъ оперѣ.—Б. въ оперѣ «Беллерофонтъ», данной на второй день празднованія восшествія на престолъ имп. Елисаветы Петровны (26 ноября 1741 г.), въ роли баснословнаго героя пытался изобразить высокія качества императрицы. Публика была въ восторгѣ. На русскомъ яз. опера эта напеч. Спб., 1757. Къ брачному торжеству вел. кн. Петра Ѳеодоровича и принцессы Екатерины Алексѣевны Б., по повелѣнію императрицы, сочинилъ оперу «Сципіонъ», съ большою пышностью игранную на придворной сценѣ въ 1745 г. Въ 1751 г. 24 апр., въ день воспоминанія торжества коронованія ея импер. величества, была поставлена сочиненная Б. опера: «Евдокія вѣнчанная или Ѳеодосій Вторый» (на русскій яз. переведена А. В. Олсуфьевымъ). По случаю

празднованія заключенія между Россіею и Швеціею вѣчнаго міра, была поставлена опера: «Селевкъ», сочиненная Бонекки (на русскій языкъ также переведена Олсуфьевымъ и напеч. Спб., 1774). Рѣдкое торжество обходилось безъ прославленія его Бонекки. Успѣху представленій способствовали: Фр. Арайя—придворный капельмейстеръ и композиторъ, Фоссано—балетмейстеръ и авторъ балетовъ и Валерьяни—«перспективы профессоръ и театральной архитектуры инженеръ», вѣдавшій украшенія и машинную часть. Въ 1752 г. Б. возвратился въ Италію. *А. Ум.*

Бонелли (Франсуа Андрэ Bonelli)—итальянскій зоологъ, род. въ 1784 г. въ Кунео въ Пьемонтѣ, † 19 ноября 1830 г. въ званіи профессора естественной исторіи въ Туринѣ; написалъ: «Specimen faunae subalpinae» (1807); «Observations entomologiques sur les scarabées» и другія сочиненія.

Бонелли (Чезаре Bonelli)—итальянскій генер., род. 3 янв. 1821 въ Туринѣ, воспитывался въ тамошней военной академіи, участвовалъ во всѣхъ войнахъ Италіи и неоднократно отличился какъ начальникъ артиллеріи, особенно при защитѣ Валеджіо. Въ 1878 г. (въ министерствѣ Кайроли) и 1879—81 гг. Б. былъ военнымъ министромъ.

Бонеллія (Bonellia)—червь изъ группы щетинконосныхъ гефирей (Gephyrei chaetiferi), которую многіе причисляютъ въ новѣйшее время къ кольчатымъ червямъ (Annelides). Б. представляетъ весьма интересный случай рѣзкаго полового диморфизма (т. е. различія между самцами и самками по внѣшнему виду и строенію), соединеннаго съ паразитизмомъ самцовъ внутри самокъ. Изъ трехъ видовъ этого рода (которые всѣ водятся въ Средиземномъ морѣ) наиболѣе изслѣдована Б. зеленая (B. viridis Rol.). Самки имѣютъ короткое и толстое тѣло съ длиннымъ раздвоеннымъ на концѣ и весьма подвижнымъ хоботомъ. Хоботъ снабженъ желобкомъ, покрытымъ мерцательными волосками, движеніе которыхъ вызываетъ токъ воды ко рту, а вмѣстѣ съ нимъ приносятся и пищевыя частички. Ротовое отверстіе находится при основаніи хобота, кзади отъ него по бокамъ средней линіи сидятъ на брюшной сторонѣ двѣ загнутыхъ крючкомъ щетинки, а при основаніи ихъ маленькія запасныя. Стѣнка тѣла представляетъ три слоя мускуловъ: слой кольцевыхъ, продольныхъ и косыхъ; въ хоботкѣ, кромѣ продольныхъ и поперечныхъ мышечныхъ волоконъ, есть еще многочисленныя волокна, соединяющія спинную сторону съ брюшной. Извилистый кишечный каналъ лежитъ въ обширной полости тѣла; въ задній конецъ его открываются два мѣшка, которые считаются органами выдѣленія и дыханія. Сосудистая система состоитъ изъ брюшного и спинного сосуда съ соединяющими ихъ петлями. Нервная система состоитъ изъ брюшного шнура, отходящихъ отъ него боковыхъ нервовъ, кольцеобразно обхватывающихъ тѣло, и удлиненнаго кольца, обхватывающаго переднюю часть кишечника и служащаго продолженіемъ брюшного шнура. Особыхъ органовъ чувствъ не наблюдается во взросломъ состояніи, у личинокъ же есть два пигментныхъ бурыхъ пятна, считаемыхъ за глазныя. Яичникъ лежитъ въ общей полости тѣла на брюшномъ кровеносномъ сосудѣ и яйца окончательно развиваются, плавая въ полости тѣла, откуда при созрѣваніи переходятъ въ длинный непарный мѣшокъ—матку, открывающуюся наружу позади щетинокъ. Длина самки около 15 сант., изъ которыхъ 10 приходятся на хоботъ; вѣтви, на которыя раздѣляется спереди хоботъ, имѣютъ 8 сантим. длины. Цвѣтъ тѣла отъ темнозеленаго до чернозеленаго. Водится подъ и между камнями. Самцы весьма малы (1—2 миллим. длиною); тѣло ихъ, покрытое мерцательными рѣсничками, вытянуто въ длину и нѣсколько съужено кзади и по внѣшнему виду весьма напоминаетъ планарій. Кишечникъ ихъ лишенъ ротового и заднепроходнаго отверстія; имѣется пара сегментальныхъ органовъ и длинный мѣшкообразный сѣмянной пузырь, открывающійся однимъ концемъ въ полость тѣла, откуда въ него и поступаетъ зрѣлое сѣмя, а другимъ—наружу на переднемъ концѣ тѣла. Нервная система того же строенія, какъ и у самокъ. У самцовъ другого вида найдены и крючки. Вообще по строенію своему самцы сильно напоминаютъ личинокъ, они какъ бы остановились въ своемъ развитіи на стадіи личинки. Личинки самцовъ по выходѣ изъ яйца плотно прикрѣпляются къ хоботу самки, переходятъ въ ея пищеводъ, развиваются здѣсь, а съ наступленіемъ половой зрѣлости выходятъ наружу, переползаютъ къ наружному половому отверстію самки и входятъ въ матку, гдѣ живутъ и оплодотворяютъ зрѣлыя яйца. Иногда ихъ наблюдается тутъ болѣе 10 экземпляровъ. Оплодотворенныя яйца откладываются самкой подъ камнями въ видѣ студенистыхъ шнуровъ. Описанные выше самцы и своеобразныя половыя отношенія Бонеллія были открыты въ 1868 г. А. О. Ковалевскимъ. Что касается зеленой окраски Б., которую приписывали хлорофилу, то ближайшее изслѣдованіе показало невѣрность такого взгляда; зеленый пигментъ оказался совершенно другимъ и получилъ названіе бонелеина. *Н. Км.*

Боненбергеръ (Іоаннъ-Готлибъ-Фридрихъ Bohnenberger)—астрономъ и матем., род. 5 іюня 1765 г. въ Зимоцгеймѣ (Вюртембергъ), былъ сначала проповѣдникомъ, а потомъ, занявшись математическими науками, получилъ мѣсто при тюбингенской обсерваторіи; въ 1803 г. назначенъ профессоромъ математики и астрономіи при тамошнемъ университетѣ. Онъ положилъ начало тригонометрическимъ измѣреніямъ въ Вюртембергѣ (карта Швабіи, 55 листовъ) и въ своей «Астрономіи» (Тюбингенъ, 1811 г.) впервые описалъ реверсіонный маятникъ. Вмѣстѣ съ Аутенритомъ онъ издавалъ «Tübinger Blätter für Naturwissenschaften und Arzneikunde» (Тюб., 1815—18) и вмѣстѣ съ Линденау «Zeitschrift für Astronomie und verwandten Wissenschaften». Кромѣ того, имъ усовершенствованъ электрометръ и изобрѣтена названная его именемъ ротаціонная машина для нагляднаго объясненія законовъ обращенія земли вокругъ своей оси (Тюб., 1817), которая, по приказанію Наполеона I, была введена въ французскихъ школахъ. † 19 апрѣля 1831 г. въ Тюбингенѣ.

Бонёръ (Bonheur Rosa). — французская художница, род. 22 окт. 1822 въ Бордо и въ 1830 г. переселилась въ Парижъ, вмѣстѣ со своимъ отцомъ Раймономъ Б., который и былъ ея единственнымъ учителемъ. Первоначально копировала Рафаэля, Тиціана, Рубенса и др., но уже въ 1841 году выставила свои первыя изображенія животныхъ и съ тѣхъ поръ исключительно посвятила себя писанію животныхъ, въ чемъ достигла высокаго совершенства. На выставкѣ 1845 года, ея 12 картинъ заслужили одобреніе знатоковъ; въ 1848 году она получила большую медаль и въ 1849 году снова обратила на себя всеобщее вниманіе картиной: «Пашущіе волы» (въ Люксембургскомъ дворцѣ). Въ слѣдующіе годы она создала 30 картинъ, въ томъ числѣ свое главное произведеніе: «Конская ярмарка» (1853), купленная для національной галлереи въ Лондонѣ (гравюра ея сдѣлана Ландзееромъ). Къ позднѣйшимъ ея работамъ принадлежатъ: «Бараны на морскомъ берегу», «Овцы на пастбищѣ» (1871); «Царь лѣсовъ» и «Стадо кабановъ» (1879). Во всѣхъ ея работахъ нѣтъ ни малѣйшей изысканности или желанія бить на эффектъ; у нея все просто, все вытекаетъ изъ глубокаго пониманія, искренняго чувства, тщательнаго изученія и добросовѣстности. Картины ея существуютъ во множествѣ литографій, изъ которыхъ самыя лучшія сдѣланы Суланжъ-Тейсье и Ашилемъ Сируи.—Огюстъ Б., младшій братъ художницы, род. 4 ноября 1824 г. въ Бордо, † 23 февраля 1884 г. въ Парижѣ — животный и ландшафтный живописецъ. Ср. Laruelle, «Rosa B., sa vie et ses oeuvres» (Парижъ, 1885).

Бонеръ (Ульрихъ Boner или Бонеріусъ)—нѣмецкій средневѣковой баснописецъ, монахъ-проповѣдникъ изъ Берна, упоминаемый въ хроникахъ подъ 1324—49. Въ первой половинѣ XIV стол. онъ написалъ, подъ заглавіемъ: «Edelstein», 100 басень (bispel, bischaft—притчи), большей частью по римскому поэту Авіену и такъ называемому анониму изъ Невелета. Въ простомъ, безхитростномъ разсказѣ, полномъ остроумія, насмѣшливости и юмора, эти стихотворенія съ большою энергіею преслѣдуютъ свою главную цѣль—внѣдреніе въ умахъ общихъ началъ нравственности. Немногія нѣм. книги могли похвалиться такимъ широкимъ распространеніемъ, какъ басни Б. Лессингъ одно время съ особенной любовью изучалъ Б. и посвятилъ ему двѣ статьи. О чрезвычайной популярности басенъ Бонера свидѣтельствуетъ между прочимъ и то, что «Edelstein» была первой книгой, вышедшей изъ нѣмецкаго печатнаго станка (Бамб., 1461, съ политипажами). Въ новѣйшее время книга Б. издана Францомъ Пфейферомъ въ «Dichtungen des deutschen Mittelalters» (Лейпц., 1844, т. 4) и Кюршнеромъ въ «Deutsche Nat.-Litt.» (т. 12). См. Oberlin, «Bonnerii gemma» (Страсб., 1782).

Бонеръ (Чарльсъ Boner)—англійскій поэтъ и писатель-туристъ, род. 29 апр. 1815 въ Уэстонѣ, близъ Бата, жилъ долгое время въ качествѣ воспитателя при дворѣ князя Турнъ и Таксиса въ С. Эмеранѣ, недалеко отъ Регенсбурга, и потомъ поселился въ Мюнхенѣ, гдѣ и умеръ 9 апрѣля 1870. Будучи страстнымъ любителемъ природы и охотникомъ, онъ принималъ живое участіе въ охотахъ князя, особенно на дикихъ козъ въ Баварскихъ альпахъ и началомъ своей литературной извѣстности обязанъ именно книгѣ «Chamois hunting in the mountains of Bavaria and in the Tyrol» (Лонд., 3 изд. 1862) съ иллюстраціями. За этимъ слѣдовали драма: «Cain» (1855); «The new dance of death and other poems» (1857); «Verses» (1858); «Forest creatures» (1861, «Guide to travellers in the plain and on the mountains» (2 изд. 1876) и, какъ плодъ его путешествія въ Седмиградіи. «Transylvania, its products and its people» (съ иллюстраціями, 1865). Ср. «Memoirs and letters of Charles B.», изд. Розой М. Кетле (Лондонъ, 1875, 2 тома).

Бонзы—названіе даваемое европейцами всѣмъ буддистскимъ духовнымъ лицамъ въ Индіи, Японіи, Китаѣ и Кореѣ. Происходитъ отъ португальскаго слова Bôsi, испорченнаго китайскаго Fâ Ssê—учитель закона.

Бони или Боне—государство у залива Бони, по срединѣ восточнаго берега острова Целебеса, въ Нидерландской Остъ-Индіи, находится подъ верховной властью Голландіи. Населеніе, доходящее до 200000, состоитъ большей частью изъ бужисовъ храбраго, свободолюбиваго, но мстительнаго и легко воспламеняющагося племени, которое занимается торговлей и мореходствомъ, но при случаѣ не отказываются и отъ морского разбоя. Какъ во многихъ другихъ маленькихъ государствахъ на Целебесѣ, такъ и въ Б. право наслѣдованія верховной власти принадлежитъ женскому потомству, преимущественно передъ мужскимъ. И въ настоящее время тамъ правитъ съ 1872 женщина, Фатима Бонви Ару Тимурунгъ. Со времени поселенія нидерландцевъ въ Индійскомъ архипелагѣ, государство Б., къ которому принадлежитъ также мѣстность Ламуру, неохотно признавало надъ собой ихъ верховную власть и неоднократно дѣлало попытки свергнуть ее. Одно изъ такихъ возстаній произошло въ 1858 г., вслѣдствіе чего страна была занята голландскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ. Правительница покорилась, но затѣмъ снова открыла враждебныя дѣйствія, заставившія Голландію отправить вторую экспедицію подъ командой генерала ванъ Свитена. Правительница обратилась въ бѣгство, голландское правительство объявило ее лишенной престола и назначило новаго правителя, который 13 февр. 1860 призналъ свою зависимость отъ Голландіи. Гл. городъ Б. въ 4 км. отъ морского берега; главный торговый пунктъ Бедшоа на самомъ берегу.

Boni homines, т. е. добрые люди:—1) названіе у франковъ свободныхъ или благородныхъ; 2) названіе англійскаго ордена нищенствующей братіи, основанной принцемъ Эдмундомъ въ 1259 (синее облаченіе); 3) ордена граммонтановъ (монахи Граммона); 4) французскихъ минимовъ; 5) въ XII и XIII ст. прозвище вальденцевъ, альбигойцевъ и другихъ сектантовъ.

Бониновы острова (у японц. Бонин-Сима, О гасавара-сима, Мунин-сима, т. е. Безлюдные о-ва)—группа изъ 89 маленькихъ о-въ вулканическаго происхожденія въ Великомъ океанѣ, къ ЮВ. отъ Японіи, между 26°

30′—27°45′ сѣв. широты и подъ 142°10′ вост. долг. Общая поверхность ихъ 84 кв. км. Б. распадаются на три группы, отдаленныя другъ отъ друга на разстоянія 20 градусныхъ минутъ: 1) о-ва Пэрри на С.; 2) собственно Б. или о-ва Бичи въ центрѣ, между ними Стальтонъ, Бёкландъ и Пиль (послѣдній самый большой, въ 10 кв. км.) и 3) Кофинскіе или, какъ англичане ихъ называютъ, о-ва Байли на югѣ, между ними самый большой Гильсборо. Испанцамъ эти о-ва давно были извѣстны по старымъ картамъ, подъ названіемъ Arzobispo (Архіепископскіе о-ва). Японцы открыли ихъ въ 1593 и устроили на нихъ колоніи для преступниковъ, но въ 1725 бросили. Въ 1693 они были открыты голландцами Тасманомъ и Квастомъ и названы Грахтъ. Въ 1823 къ нимъ присталъ Коффинъ, капитанъ американскаго китоловнаго судна; въ 1827 они были заняты отъ имени Англіи капитаномъ Бичи и въ 1828 отъ имени Россіи Литке; но ни одна изъ этихъ державъ не подумала колонизировать Б. или фактически завладѣть ими. Лишь въ 1830 на о-вѣ Пилѣ основалась маленькая колонія переселенцевъ съ Сандвиневыхъ о-вовъ. Съ 1876 г. Б. о. находятся во владѣніи японцевъ, какъ провинція Огаса Вораима, съ 151 ж. (1881). Лучшая гавань Портъ-Ллойдъ, къ которой ежегодно пристаютъ корабли для забиранія воды и свѣжихъ припасовъ. Климатъ Б. умѣренный; главные продукты: пальмы, рыбы, черепахи, птицы. Жители разводятъ сладкій картофель, индѣйскую рожь, арбузы, лукъ и дыни, бананы, ананасы, табакъ и сахарный тросникъ. Скотоводство ограничивается свиньями, козами и овцами. Въ 1853 г. здѣсь былъ И. А. Гончаровъ (см. его «Фрегатъ Паллада»).

Бонинъ (Эдуардъ Boni n)—прусскій ген., извѣстный своей дѣятельностью въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ въ 1884 г., род. 2 марта 1798 г. въ Штольпе (Западная Померанія), въ 1852—1854 гг. и въ 1858 — 59 гг. былъ военнымъ министромъ и въ этой должности выказалъ большой организаторскій талантъ; умеръ 19 марта 1865.

Bonis avibus (лат.)—буквально «съ добрыми птицами», равнозначущее bonis auspiciis (и то и другое въ аббревіатурѣ b. a.), т. е. при хорошихъ предзнаменованіяхъ, въ добрый часъ (см. Авгуры).

Бонитарная собственность—римскіе юристы различали двоякаго рода собственность. Кто пріобрѣлъ вещь способомъ, освященнымъ древнѣйшимъ римскимъ правомъ—jus civile, тотъ получалъ на нее квиритское право собственности (dominium legitimum, dominium ex jure Quiritium); кому же, напротивъ, власть надъ вещью доставалась другими способами позднѣйшаго происхожденія, тотъ пріобрѣталъ на нее только такъ назыв. бонитарную собственность (dominium in bonis; выраженіе: δεσπότης βονιτάριος, употребленное Ѳеофиломъ въ его Парафразахъ, подало новѣйшимъ юристамъ поводъ установить термины: dominium bonitarium и д. quiritarium), которая путемъ давности (этотъ способъ пріобрѣтенія собственности признавался уже jus civile) могла превратиться въ собственность перваго рода. Характеристическая черта этого раздѣленія права собственности заключалась въ томъ, что оно выражало собою только теоретическое различіе, не имѣвшее никакого значенія на практикѣ. На практикѣ оставалось совершенно безразличнымъ какимъ образомъ совершался переходъ вещи, старыми или новыми способами, такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ прежній собственникъ терялъ, а новый пріобрѣталъ все то, что гражданскій оборотъ того времени соединялъ съ понятіемъ о правѣ собственности. Если оба рода собственности были сосредоточены въ однихъ рукахъ или если на вещь существовало лишь одно квиритское или лишь одно бонитарное право, то обладатель вещи фигурировалъ въ гражданскомъ оборотѣ, какъ полный собственникъ. Но возможенъ былъ и такой случай, когда на одну и ту же вещь существовало право собственности какъ одного, такъ и другого рода. Это бывало тогда, когда вещь, находившаяся въ квиритской собственности одного лица, переходила къ другому по способу, который древнему jus civile былъ неизвѣстенъ, а возникъ лишь впослѣдствіи. Въ теоріи квиритскій собственникъ такимъ путемъ не могъ лишиться своей собственности, но въ то же время на вещь устанавливалось новое право собственности бонитарной; выходило, что квиритская собственность находилась въ однихъ рукахъ, а бонитарная—въ другихъ. Но на практикѣ дѣйствительнымъ собственникомъ въ отношеніи пользованія и защиты являлся бонитарный (за ничтожными, впрочемъ исключеніями), квиритское же право превращалось въ одно пустое слово (nudum jus Quiritium). Спрашивается, чѣмъ объяснить такой теоретическій дуализмъ права собственности, который въ практической жизни не имѣлъ подъ собою никакой почвы?

Объясненіе этому явленію можно найти въ одной особенности юридическаго мышленія римлянъ, которую они обнаружили при проведеніи въ своемъ правѣ коренныхъ реформъ, вызванныхъ все возроставшимъ значеніемъ вѣчнаго города. Мы говоримъ о консерватизмѣ римской юриспруденціи. Это былъ консерватизмъ идей, но не консерватизмъ практики. На практикѣ римскіе юристы не держались безусловно за порядокъ, разъ установленный; сообразуясь съ нуждами жизни, они расширяли и видоизмѣняли кругъ юридической защиты. Но они дѣлали это не прикасаясь къ словамъ закона, не нарушая старыхъ формъ, не посягая на юридическія идеи, которыя были уже приняты. Въ жизнь проникали нововведенія, но прежнія ассоціаціи юридическихъ идей оставались неприкосновенными. Органомъ реформъ служила преторская власть. Преторъ (см. это сл.) могъ вводить новые институты, силою своего авторитета, онъ могъ парализовать дѣйствіе отжившихъ нормъ, но не отмѣнять ихъ. Старое право—jus civile—оставалось (въ теоріи) неприкосновеннымъ, но на ряду съ нимъ, то видоизмѣняя и дополняя, то парализуя его, дѣйствовало новое право, преторское (jus praetorium). Между прочимъ, старый кругъ способовъ пріобрѣтенія собственности оказался слишкомъ тѣснымъ въ сравне-

нiи съ новыми потребностями жизни, и дѣломъ претора было приняться за его расширенiе. Сущность реформы заключалась въ увеличенiи числа способовъ прiобрѣтенiя, а не въ измѣненiи самого права собственности. Новые способы прiобрѣтенiя собственности фактически устанавливали такое же право, какъ и старые цивильные, но они отличались отъ послѣднихъ тѣмъ, что были основаны не на законѣ, а на авторитетѣ преторской власти. Но въ консервативныхъ умахъ юристовъ сложилось твердое убѣжденiе въ ненарушимости связи, существовавшей между собственностью и способами ея прiобрѣтенiя, и это убѣжденiе, въ связи съ консервативнымъ представленiемъ о сравнительномъ безсилiи претора передъ закономъ, не допустило юристовъ до признанiя новыхъ случаевъ собственности въ отношенiи ихъ юридической природы тождественными съ старыми; юристы увидѣли въ нихъ нѣчто другое, заслуживающее иного имени, чѣмъ древняя квиритская собственность. Иному имени должны были соотвѣтствовать и иныя средства судебной защиты, но чтобы не отступить отъ стараго принципа, въ силу котораго защищаться могла только квиритская собственность, юристъ (въ actio publiciana in rem) давалъ защитѣ бонитарнаго обладанiя такой видъ, что ею защищалось какъ бы квиритское право. Явилась фикцiя, что бонитарный обладатель успѣлъ уже путемъ давности прiобрѣсть квиритскую собственность. Фикцiя послужила здѣсь средствомъ примиренiя консерватизма юридическаго мышленiя съ потребностями правовой жизни; при ея помощи защиту получалъ (въ теорiи) только старый институтъ, тогда какъ на практикѣ защищалось новое явленiе. Такимъ образомъ въ ученiи римскихъ юристовъ о собственности явился дуализмъ, который окончательно сложился, вѣроятно, въ первомъ стол. до Р. Х., а уничтоженъ былъ лишь императоромъ Юстинiаномъ въ особой конституцiи de nudo jure Quiritium tollendo. Изложенная теорiя, сводящая различiе между квиритской и Б. собственностью къ противоположности jus civile и jus praetorium, развита русскимъ цивилистомъ С. Муромцевымъ въ его сочиненiи: «О консерватизмѣ римской юриспруденцiи» (Москва, 1875 г., стр. 54—81), и изъ всѣхъ попытокъ объяснить этотъ дуализмъ римской собственности она должна быть признана лучшей. Ср. Ribéreau «Théorie de l'in bonis habere ou de la propriété prétorienne» (Парижъ, 1867). *А. Я.*

Бонитировка сельскохозяйственная— см. Добротность почвы и Оцѣнка почвъ.

Бонитировка овецъ и шерсти — см. Овцеводство и Шерсть.

Бонитировка лѣсныхъ почвъ.— Подобно всякой почвенной бонитировкѣ, она основывается на оцѣнкѣ производительной способности этихъ почвъ и можетъ быть только относительною, а не абсолютною. Почвы, непригодныя для разведенiя сельскохозяйственныхъ растенiй, или малопроизводительныя въ этомъ отношенiи, оказываются часто весьма хорошими для возращенiя лѣса; на почвахъ, гдѣ плохо растетъ дубъ, букъ, ясень и другiя лиственныя древесныя породы, успѣшно развивается малотребовательная къ почвѣ сосна; наконецъ тѣ почвы, на которыхъ ростъ какъ сельскохозяйственныхъ растенiй, такъ и лѣсныхъ, неудовлетворителенъ, иногда высоко цѣнятся при разработкѣ на нихъ рудъ и минераловъ. Поэтому при бонитировкѣ лѣсныхъ почвъ прежде всего устанавливается способъ будущаго пользованiя ими и сообразно съ тѣмъ производится дальнѣйшая ихъ оцѣнка. Если почва и на будущее время предназначается подъ возращенiе лѣса, то она бонитируется, относительно своей пригодности для роста, или степени производительности той древесной породы, которая произрастаетъ уже на ней въ настоящее время въ преобладающемъ количествѣ, или которую предполагается разводить въ будущемъ. Такая оцѣнка должна основываться на изслѣдованiи физическихъ и химическихъ свойствъ почвы и сравненiи ихъ съ требованiями, предъявляемыми каждою древесною породою. Но еще вѣрнѣе можно достигнуть той же цѣли, если руководствоваться результатами производительной дѣятельности почвы за прежнiе годы, наглядно представляемыми теперешнимъ состоянiемъ лѣсонасажденiй, произрастающихъ на бонитируемой почвѣ: по среднему количеству ежегодно прирастающей тамъ древесной массы на единицѣ площади, т. е. одной десятинѣ (см. Приростъ среднiй), принимая во вниманiе сомкнутость или полноту лѣсонасажденiй и возрастъ послѣднихъ, можно безошибочно судить о производительности данной лѣсной почвы, относительно растущей на ней древесной породы. Для облегченiя оцѣнки и сокращенiя соединенныхъ съ нею работъ, можно воспользоваться существующимъ соотношенiемъ между среднимъ ежегоднымъ приращенiемъ древесной массы и среднимъ ежегоднымъ увеличенiемъ высоты въ лѣсонасажденiяхъ (по изслѣдованiямъ проф. Баура) и принять среднюю высоту ихъ (см. Высота лѣсонасажденiя) за мѣрило при бонитировкѣ лѣсной почвы. Въ обоихъ случаяхъ получаются только приблизительные результаты, но вполнѣ удовлетворяющiе требованiямъ, предъявляемымъ современною практикою лѣсного хозяйства; объ абсолютной точности здѣсь не можетъ быть и рѣчи. *В. Собичевскiй.*

Бонито или Бонидо (Bonitho или Bonizo)—итальянскiй епископъ XI ст., современникъ и приверженецъ папы Григорiя VII, врагъ импер. Генриха V, друзья котораго изгнали его 1082 г. изъ Сутри, гдѣ онъ былъ епископомъ. По той же причинѣ онъ не могъ удержаться и на епископствѣ въ Пiаченцѣ. Умеръ 14 iюля 1091. Въ 1085 г. написалъ: посвященную маркграфинѣ Матильдѣ Тосканской, книгу: «Liber ad amicum de persecutione ecclesiae», въ которой съ большими преувеличенiями изображены гоненiя церкви со стороны свѣтскихъ властей съ 312 по 1085, годъ смерти Григорiя. Тѣмъ не менѣе, книга Б. составляетъ весьма важный источникъ для исторiи тогдашняго бурнаго времени. Она издана Яффе въ 2 т. «Bibliotheca rerum germanorum» (Берлинъ, 1865). Ср. Krüger, «Bonizonis liber» (Боннъ, 1865).

Бонифацiевъ грошъ (Bonifacius pfennig)—подъ этимъ названiемъ въ Германiи из-

вѣстны членики стебелька ископаемой морской лиліи (Encrinus liliiformis), чрезвычайно характерной для формаціи раковистаго известняка. Эта морская лилія прикрѣплялась къ морскому дну посредствомъ стебелька, имѣвшаго нѣсколько футовъ длины и состоявшаго изъ сотни и болѣе отдѣльныхъ члениковъ. Каждый изъ этихъ члениковъ стебелька походитъ на мельничный жерновъ и имѣетъ отъ 0,5 до 1,6 см. въ поперечникѣ, а по краю его верхней и нижней поверхностей находятся радіально расположенныя вырѣзки. Стебельки этой морской лиліи легко распадаются на отдѣльные членики, которые мѣстами встрѣчаются въ такомъ количествѣ, что составляютъ почти исключительный матеріалъ цѣлыхъ отложеній горныхъ породъ (трахитовый известнякъ, криноидныя отложенія), напримѣръ, въ Тюрингіи, въ Брауншвейгѣ, въ Швабіи и проч. *Э. Б.*

Бонифацієвъ проливъ, отдѣляющій Корсику отъ Сардиніи, у римлянъ Fretum Gallicum, получилъ свое названіе отъ крѣпости Бонифачіо на южномъ берегу о—ва Корсики; средняя ширина его 12 км., но вслѣдствіе многочисленныхъ подводныхъ скалъ и сильнаго восточнаго теченія изъ Тирренскаго моря опасенъ для кораблей. Съ другой стороны, эти же скалы способствуютъ ловлѣ коралловъ, которая ведется здѣсь весьма дѣятельно, наравнѣ съ ловлей тунцовъ и устрицъ. У восточнаго входа Бонифацієва пролива, расположены Бучинарскіе или Магдалинскіе о — ва (isole intermedie), называвшіеся у древнихъ Insulae Canicularіae и населенные преимущественно корсиканцами. Большинство изъ нихъ и при томъ самые крупные: Капрера (о—въ Гарибальди), Санта Магдалена, Санта-Марія принадлежатъ Сардиніи, остальные, въ томъ числѣ Ковалло и Лавецци —Корсикѣ.

Бонифацій—святой, назв. апостоломъ Германіи, происходитъ изъ благороднаго англосаксонс. рода, род. 680 въ Киртонѣ (Девонширъ) и получилъ при крещеніи имя Винфридъ. 13 лѣтъ онъ учился въ монастыряхъ Эксетерѣ и Нутселѣ, откуда, подобно всѣмъ своимъ соотечественникамъ, вынесъ глубокое благоговѣніе къ св. Петру и его преемникамъ. Въ 717, получивъ отъ папы Григорія II разрѣшеніе проповѣдывать Евангеліе, отправился сначала въ Фрисландію, гдѣ помогалъ своему соотечественнику, святому Виллиброду; чрезъ три года перенесъ свою дѣятельность въ Тюрингію, главнымъ обдазомъ въ Гессенъ, гдѣ имъ основаны монастыри Амёнсбургъ и Фрицларъ. Въ 723 онъ вторично поѣхалъ въ Римъ и, давъ клятву твердо держаться уставовъ Римской церкви, получилъ отъ папы санъ епископа и рекомендательныя письма къ Карлу Мартеллу, франкскимъ князьямъ и епископамъ, съ просьбой оказывать ему поддержку. В. съ новымъ рвеніемъ принялся за дѣло обращенія язычниковъ, срубилъ недалеко отъ нынѣшняго Гейсмара дубъ Водана и опять обратилъ въ христіанство жителей Тюрингіи и Гессена. Въ 732 папа Григорій III прислалъ ему паллій и назначилъ архіепископомъ и примасомъ всей Германіи, съ полномочіемъ основывать епископства повсюду, гдѣ онъ это найдетъ нужнымъ. Онъ учредилъ въ тюрингскомъ городѣ Ордруффѣ училище для миссіонеровъ, въ которомъ воспитанниковъ обучали не только догматамъ религіи, но также земледѣлію и садоводству, а 744 основалъ монастырь Фульду и другія миссіи. Въ Баваріи онъ учредилъ, по порученію герцога Одилона, четыре епархіи, существующія еще и теперь: зальцбургскую, регенсбургскую, фрейзингенскую и пассаусскую; въ Тюрингіи епископство эрфуртское, въ Гессенѣ бюрабургское, перенесенное потомъ въ Падерборнъ, въ Франконіи вюрцбургское и въ верхнемъ Пфальцѣ—эйхштетское. Въ 745 онъ получилъ вновь учрежденное архіепископство въ Майнцѣ изъ рукъ Пипина, котораго въ 752 вѣнчалъ на царство въ Франконіи. Основавъ такимъ образомъ Германскую церковь, онъ обязалъ ее безусловной покорностью Риму. Епископы должны были давать клятву, что они до конца дней своихъ пребудутъ покорны Римской церкви, св. Петру и его намѣстнику. Но Б. поступалъ такъ въ отношеніи не одной лишь Германіи. Епископы Галліи сохраняли до него извѣстную независимость отъ Рима, но Б., предсѣдательствовавшій нѣсколько разъ на ихъ синодахъ, нашелъ случай обратить къ тѣмъ же идеямъ и эту западную часть франкской церкви. Послѣ него гальскіе архіепископы получали свой пастырскій посохъ изъ Рима. Эта приверженность къ Риму отнюдь не мѣшала Б. быть человѣкомъ твердой вѣры, высокой души и благороднаго характера. Въ 754 онъ предпринялъ новое путешествіе для обращенія фризовъ, но 5 іюня 755 подвергся при Докумѣ нападенію вооруженной шайки и былъ убитъ со всѣми своими спутниками. Останки его преданы землѣ въ Фульдскомъ монастырѣ, гдѣ еще до сихъ поръ показываютъ переписанное его рукою Евангеліе и омоченный его кровью листъ бумаги. Тамъ же находится и его статуя (Геншеля 1842). Полное собраніе писемъ Б. издано Джильсемъ (Лонд., 1844, 2 т.) и Яффе въ «Bibliotheca rerum germanicarum» (Берл., 1866), нѣм. переводъ ихъ сдѣланъ Кюльбомъ (Регенсб., 1859). Первая его біографія «Vita sancti Bonifatii», написанная священникомъ Виллибальдомъ вскорѣ послѣ смерти Б., перепечатана въ «Monumenta» Перца и переведена на нѣмец. языкъ Боннелемъ (Берл., 1856). См. Seiters «B. der Apostel der Deutschen» (Майнцъ, 1845); Werner, «B. der Apostel der Deutschen u. die Romanisierung v. Mitteleuropa» (Лейпц. 1875); Fischer, «B.» (1881); Ebrard, «B. der Zerstorer des Columbanischen Kirchentums auf dem Festland» (Гютерсл., 1882).

Бонифацій—имя 9-ти папъ, изъ которыхъ первые 7 почти ничѣмъ не ознаменовали себя въ исторіи.

Б. I, 43-й папа, 418 — 422, возведенъ на папскій престолъ императоромъ Гоноріемъ, съ устраненіемъ другого кандитата, Евлалія, преслѣдовалъ пелагеянцевъ и имѣлъ столкновеніе съ императоромъ Ѳеодосіемъ II изъ-за верховной власти надъ епископами имперіи. Онъ первый провозгласилъ римскаго епископа «главою всего христіанства». Римская церковь чтитъ его, какъ святого (25 октября).

Б. II, 56-й папа, 530 — 532, готскаго происхожденія; король остготовъ Аталарихъ заставилъ его отказаться отъ права назначенія себѣ наслѣдника.

Б. III, 67-й папа, римлянинъ, былъ на престолѣ всего 10 мѣс. въ 607 г.; первый римскій епископъ, за которымъ декретомъ императора Фоки признанъ титулъ «вселенскаго епископа христіанства».

Б. IV, 68-й папа, 608 — 615, изъ Валеріи, преемникъ предъидущаго; † 7 мая 615. При немъ римскій пантеонъ былъ освященъ въ церковь Дѣвы Маріи и всѣхъ мучениковъ.

Б. V, 70-й папа, 619 — 625, изъ Неаполя, заботился преимущественно о процвѣтаніи Англо-саксонской церкви, пожаловалъ паллій епископу кентерберійскому.

Б. VI, 116-й папа, 896, былъ на престолѣ всего 15 дней.

Б. VII, 141-й папа, 974 — 985, два раза противозаконно овладѣлъ папскимъ престоломъ, сначала 974, при содѣйствіи партіи Кресценція, послѣ убійства Бенедикта VI, имъ же, вѣроятно, и устроеннаго, и чрезъ мѣсяцъ долженъ былъ бѣжать въ Константинополь, а во 2-й разъ 984, послѣ убіенія Іоанна XIV. Въ 985 убитъ римлянами.

Б. VIII (Бенедиктъ-Каэтанъ), 199-й папа, отъ 20 декабря 1294 до 11 декабря 1303, изъ древняго рода Гаэтани въ Ананьи. Краснорѣчивый юристъ и дипломатъ, красавецъ собой, Б., вступивъ на папскій престолъ послѣ отреченія Целестина V, окружилъ себя блестящей римской знатью, ввелъ пышный этикетъ въ куріи и всѣми силами старался возвратить папскому престолу его прежнюю самостоятельность. Во многихъ итальянскихъ городахъ ему воздавались великія почести, даже при жизни воздвигались статуи; онъ основалъ въ Римѣ университетъ (1303) и съ необыкновенной помпой отпраздновалъ юбилейный годъ (1300), къ которому въ Римъ стеклось около 2-хъ милліоновъ паломниковъ. Но звѣзда папскаго всемірнаго господства находилась уже на закатѣ. Вся дѣятельность Бонифація отмѣчена печатью самонадѣянности, для которой, однако, не было уже прежней твердой почвы его предшественниковъ. Онъ началъ съ того, что заключилъ Целестина въ тюрьму и этимъ возстановилъ противъ себя могущественную фамилію Колонна, не желавшую признать отреченіе прежняго папы. Б. пошелъ на нихъ войною, отлучилъ всѣхъ Колонновъ отъ церкви, конфисковалъ ихъ богатыя имѣнія и въ конецъ разрушилъ главный оплотъ этого дома, городъ Палестрину. Но не такъ счастливъ онъ былъ въ другихъ своихъ итальянскихъ дѣлахъ. Вмѣшавшись въ дѣла сицилійцевъ, только что изгнавшихъ французовъ, онъ, однако, кончилъ тѣмъ, что долженъ былъ признать свободно избраннаго ими короля Фридриха II Аррагонскаго (1303). Въ Тосканѣ Б. безуспѣшно пытался положить конецъ ожесточенной борьбѣ «черныхъ» (гвельфовъ) съ «бѣлыми» (гибелинами), и столь же безуспѣшнымъ оказалось обращенное имъ къ датскому королю Эрику II требованіе объ освобожденіи архіепископа Лунда, заключеннаго въ тюрьму по обвиненію въ заговорѣ. Венгерцамъ онъ безуспѣшно старался навязать въ короли Карла Роберта, внука королевы Маріи Сицилійской, и безрезультатно также онъ запретилъ Венцелю II Богемскому принять корону Польши. Такую же неудачу онъ потерпѣлъ и въ дѣлѣ съ англійскимъ королемъ Эдуардомъ I, котораго онъ призвалъ въ Римъ къ своему суду за завоеваніе Шотландіи, считавшейся папскимъ леномъ. Успѣшно было только его вмѣшательство въ дѣла Германіи, гдѣ Альбрехтъ Австрійскій купилъ признаніе папы цѣною всѣхъ императорскихъ правъ. Но самыя гибельныя послѣдствія для папскаго вліянія имѣло его долголѣтнее столкновеніе съ Франціей. Когда духовенство Франціи и Англіи принесло папѣ жалобу на Филиппа IV и Эдуарда I, которые облагали ихъ податями, Б. издалъ 25 февраля 1296 буллу, clericis laicos, въ которой пригрозилъ отлученіемъ всякому, кто обложитъ духовенство безъ согласія папы. Эдуардъ I уступилъ, но Филиппъ IV отвѣтилъ запрещеніемъ вывоза благородныхъ металловъ и заставилъ папу покориться. Правда, въ 1298 оба монарха предложили Б. роль третейскаго судьи въ ихъ взаимныхъ распряхъ, но когда постановленное имъ рѣшеніе пришлось не по вкусу Филиппу IV, тотъ просто оставилъ его безъ вниманія. Б. отправилъ новую буллу, которая кончалась словами: «не думай, что ты не подчиненъ никому, ни даже главѣ іерархіи; такъ можетъ думать только безумецъ или нехристъ». Филиппъ сжегъ бумагу и отвѣчалъ: «Филиппъ, милостью Божіей король французовъ, Бонифацію, мнящему себя верховнымъ владыкой. Да будетъ извѣстно вашему нахальству, что, какъ свѣтская власть, мы никому не подчинены; кто думаетъ иначе, тотъ бездѣльникъ и дуракъ». Созванному въ Римъ церковному собору изъ французскихъ прелатовъ Филиппъ противопоставилъ соборъ изъ бароновъ, прелатовъ и городовъ, которые заявили папѣ, что въ свѣтскихъ дѣлахъ они, кромѣ Бога, подчинены только королю, получившему свою власть Божьей милостью. Б. отвѣтилъ 18 ноября 1302 знаменитой буллой, «unam sanctam» (всякая тварь подчинена папѣ), отлучилъ Филиппа отъ церкви, объявилъ его сверженнымъ съ престола и предложилъ французскую корону нѣмецкому императору Альбрехту I. Король, съ своей стороны, обвинилъ папу въ нечестіи, симоніи, развратной жизни и пригрозилъ ему церковнымъ соборомъ. Въ то же время онъ отправилъ въ Италію главу французскихъ легистовъ, канцлера Гильёма Ногарэ, съ порученіемъ захватить папу и отвести его въ Ліонъ. Соединившись съ Колоннами, Ногарэ напалъ на Б. въ его резиденціи Ананьи, нанесъ ему жестокое оскорбленіе (Колонна, стащивъ его съ алтаря, ударилъ его по лицу желѣзной перчаткой) и продержалъ 2 дня въ плѣну. Но жители Ананьи освободили папу и отвезли его въ Римъ. Боясь отравы, Б. все время, пока находился въ рукахъ своихъ враговъ, отказывался отъ пищи, чѣмъ нажилъ себѣ горячку, отъ которой чрезъ мѣсяцъ и умеръ. Мнѣніе современниковъ о Б. исчерпывается слѣдующимъ отзывомъ: «онъ подкрался, какъ лисица, царствовалъ какъ левъ, и умеръ, какъ собака». Данте въ своемъ «Аду»

помѣстилъ Б., котораго ненавидѣлъ всѣми силами своей души, между Николаемъ III и Климентомъ V. Надо, впрочемъ, прибавить, что большинство обвиненій противъ Б. оказались не совсѣмъ основательными. По словамъ Грегоровіуса, «Б. былъ послѣднимъ великимъ характеромъ средневѣковаго папства, мечтавшемъ о всемірномъ господствѣ во вкусѣ Григорія VII, Александра III и Инокентія III». Онъ похороненъ въ пещерахъ св. Петра. Ср. Друмманъ, «Geschichte B-s VIII» (Вюрцб., 1852, 2 т.); «Registres de Boniface VIII» изд. Дикоромъ и другими (Парижъ, 1884 и сл.).

Бонифацій IX (Піетро Томачелли)—209-й папа, 1389—1404 гг., неаполитанецъ, избранъ въ Римѣ 2 ноября 1389 г. въ преемники Урбана VI. Онъ ожесточилъ противъ себя римлянъ до такой степени, что они его два раза изгоняли, 1392 и 1394 гг., и навѣрное убили-бы, если бы его не защитилъ неаполитанскій король Владиславъ Польскій. Италія, Германія, Венгрія, Англія и Польша были на сторонѣ Б., тогда какъ Франція съ своими союзниками признавала авиньонскихъ папъ, Климента VII и Бенедикта XIII. Въ виду приближавшагося юбилейнаго года (1400), обѣщавшаго римлянамъ богатую поживу, они снова призвали къ себѣ изгнаннаго Б., который теперь заставилъ ихъ отказаться отъ всѣхъ своихъ республиканскихъ правъ и крѣпко держалъ непокорныхъ въ своихъ рукахъ, при помощи выстроеннаго имъ замка св. Ангела и укрѣпленнаго Капитолія. Строптивые феодалы были сокрушены при содѣйствіи короля Владислава. Для содержанія блестящаго двора, для добыванія средствъ на громадныя постройки, равно какъ для обогащенія жадной родни и веденія дорого стоившихъ войнъ, Б. съ величайшимъ безстыдствомъ велъ торговлю церковными должностями, обратилъ анаты (см. это сл.) въ правильную подать и самымъ безцеремоннымъ образомъ извлекалъ выгоды изъ гнусной торговли юбилейными индульгенціями. Умеръ 1 октября 1404 года. Ср. Gregorovius, «Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter» (6 т., 2 изд. Штуттгардтъ, 1871).

Бонифацій (Bonifacius)—одинъ изъ лучшихъ римскихъ полководцевъ эпохи императора Гонорія и его преемницы Плацидіи. Въ 413 г. онъ отличился удачной защитой Марсели противъ вестготскаго короля Атаульфа, а въ 423 и 424 гг., будучи намѣстникомъ африканскихъ провинцій, удержалъ ихъ для регентши Плацидіи и ея сына Валентина III противъ узурпатора Іоанна, провозглашеннаго императоромъ въ Римѣ. Но въ скоромъ времени интриги другого знаменитаго полководца Аэція заставили Б. отложиться и стать невольнымъ виновникомъ покоренія Африки дикими вандалами. Дѣло въ томъ, что, оставаясь при дворѣ, Аэцій изъ зависти къ своему сопернику, успѣлъ внушить императрицѣ подозрѣніе къ замысламъ Бонифація и въ то же время тайно далъ знать послѣднему, будто его собираются погубить. Обманутый этой интригой, Бонифацій отказался исполнить требованіе императрицы пріѣхать въ Италію и, когда его поступокъ былъ сочтенъ за измѣну, рѣшился произвести возстаніе и 427 г. призвавъ къ себѣ на помощь вандаловъ изъ Испаніи. Но, вмѣсто помощи, вандалы со своимъ королемъ Гейзерихомъ завоевали страну для себя, опустошивъ ее въ конецъ. Раскаявшись въ своемъ необдуманномъ поступкѣ, Б. помирился съ Плацидіей при содѣйствіи своего друга, св. Августина. Правительство поручило Бонифацію изгнать вандаловъ изъ Африки, но, не смотря на всѣ его усилія, значительная часть этой провинціи осталась въ рукахъ варваровъ. Въ 432 г. Б. вернулся въ Италію и былъ назначенъ Плацидіей главнымъ начальникомъ войскъ на мѣсто сражавшагося съ франками въ Галліи Аэція. Оскорбленный этимъ, послѣдній соединился съ гуннами и двинулся противъ Б. въ Италію. Между обоими соперниками произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ Б., хотя и остался побѣдителемъ, но получилъ смертельную рану и черезъ нѣсколько дней умеръ.

Бонифацій II (маркграфъ монферратскій)—одна изъ выдающихся личностей 4-го Крестоваго похода. Онъ происходилъ изъ княжескаго итальянскаго рода, игравшаго въ XII столѣт. большую роль въ исторіи гогенштауфеновъ, византійскаго и франко-сирійскаго востока. Домъ маркграфовъ монферратскихъ былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ въ Верхней Италіи и считалъ своимъ родоначальникомъ Аледрама, современника императора Оттона I и вліятельнаго сторонника Ліудольфинговъ. — Маркграфъ Вильгельмъ VI, «старикъ» (1136—88) сопровождалъ въ 1147 г. императора Конрада III во второмъ Крестовомъ походѣ и втеченіе 30-ти лѣтъ былъ главной опорой Фридриха I Барбароссы въ его борьбѣ съ Ломбардіей.—Двое сыновей его Райнеръ и Конрадъ породнились съ домомъ византійскихъ императоровъ, женившись одинъ на дочери Мануэля Комнена, а другой на сестрѣ Исаака Ангела. Въ 1188 г., послѣ смерти отца и своихъ старшихъ братьевъ, Б. сдѣлался маркграфомъ монферратскимъ и пріобрѣлъ извѣстность, какъ храбрый рыцарь, разумный правитель и опытный дипломатъ. Дворъ его славился въ Италіи, Германіи и Франціи, поэты воспѣвали его щедрость и благотворительность. Когда французское рыцарство задумало 4-й Крестовый походъ, маршалу Шампани, Вильгардину, будущему историку этого похода, удалось увлечь и Б. Вмѣстѣ съ престарѣлымъ и слѣпымъ дожемъ Дондоло, Б. былъ главнымъ героемъ этого похода. Венеціанцы направили походъ не прямо въ Палестину, а сначала на Зару (на берегу Далмаціи) и затѣмъ на Византійскую имперію. Тутъ крестоносцы возстановили на престолѣ молодого претендента Алексѣя IV Ангела, сына Исаака, которому Б. помогъ завоевать часть Ѳракіи. Но греки возненавидѣли новаго императора за подчиненіе папѣ, и въ Константинополѣ вспыхнулъ мятежъ, во время котораго Алексѣй былъ убитъ. 12 и 13 апр. 1204 г. венеціанцы и крестоносцы взяли городъ штурмомъ и Византійская имперія была обращена въ Латинскую имперію съ Балдуиномъ Фландрскимъ во главѣ, раздѣленную на множество феодальныхъ владѣній по образцу французскихъ. Б. получилъ западную Македонію вмѣстѣ съ южной

частью Греціи, подъ именемъ Ѳессалоникскаго королевства. Своей терпимостью въ дѣлахъ вѣры и бракомъ со вдовой Исаака II, Маргаритой венгерской, онъ пріобрѣлъ любовь грековъ, расширилъ свои владѣнія присоединеніемъ Ѳивъ, Эвбеи и Аѳинъ, готовился было напасть на Коринѳъ и Навплію, но принужденъ былъ вернуться назадъ, вслѣдствіе вторженія болгаръ на сѣверѣ Македоніи. Б. быстро прогналъ враговъ, но въ начавшейся болгарской войнѣ былъ убитъ стрѣлой, лѣтомъ 1207 года, въ маленькой стычкѣ при Мазиноплисѣ.

Бонифачіо (Bonifacio)—главный городъ французскаго о—ва Корсики, расположенный на длинной косѣ и почти крутой известковой скалѣ, съ хорошо защищенной, глубокой и просторной гаванью. Жит. (3357 ч.) занимаются виноделіемъ, ловлей устрицъ, тунцовъ и коралловъ, торговлей пробками, воскомъ, кожами, оливковымъ масломъ, лѣсомъ и т. д. Въ войнахъ между корсиканцами, пизанцами, генуэзцами и аррагонцами Б. игралъ важную роль. Въ особенности для генуэзцевъ онъ былъ необходимъ, какъ опытъ для ихъ торговли въ тамошнихъ водахъ. Еще въ 1554 г., когда, послѣ продолжительной бомбардировки, Б. былъ переданъ соединенному войску французовъ и турокъ, онъ считался самымъ укрѣпленнымъ городомъ Корсики. Свидѣтельствомъ его бывшей славы являются церкви С-та Марія Маджіоре, Сан-Франческо (отъ XIV ст.), Сан-Доминико (въ готическомъ стилѣ окончена 1843) и госпиталь, основанный около 1800 г. Городъ построенъ въ 830 г. пизанцемъ Бонифачіо.

Бонифачіо (Bonifacio) Венеціано (или Бонифачіо Веронезе) Младшій—художникъ Венеціанской школы, ученикъ своего отца или брата, Б. Старшаго, послѣдователь Пальмы Старшаго, род. около 1441 г., † въ Венеціи 19 октября 1553 г. Въ петербургскомъ Эрмитажѣ находятся его картины: а) «Поклоненіе пастырей». Эта картина до послѣдняго времени считалась произведеніемъ Пальмы Старшаго; нѣкогда находилась въ галлереѣ маркиза де Врильера, государственнаго секретаря Людовика XV. На ней изображены два пастуха, стоящіе на колѣняхъ предъ Христомъ-Младенцемъ, котораго имъ показываетъ Богоматерь; позади св. Іосифъ. б) «Св. Семейство». Также считалась произведеніемъ Пальмы Старшаго и нѣкогда находилась въ галлереѣ Флинка. На картинѣ изображенъ Младенецъ-Христосъ, на колѣняхъ у Богоматери, берущій отъ младенца Іоанна цвѣты, которые подаетъ ему въ корзинѣ св. Елисавета. Справа—св. Іосифъ, читающій книгу и св. Екатерина, опирающаяся на колесо; обѣ картины пріобрѣтены, въ числѣ другихъ, въ 1779 г. изъ музея лорда Вальполя, графа Оксфордскаго, перваго министра королей Георга I и II. в) «Св. Семейство». Картина пріобрѣтена въ 1839 г. въ Мюнхенѣ у художника Ное и считалась оригиналомъ Тиціана, а теперь приписывается Б. Младшему. На колѣняхъ у Богоматери изображенъ Младенецъ-Спаситель, которому лежащій позади св. Іосифъ подаетъ яблоко.

Бонифачіо (Bonifacio) Венеціано (или Бонифачіо Веронезе) Старшій—художникъ Венеціанской школы, ученикъ Пальмы Старшаго, † въ 1540 г. Въ петербургск. Эрмитажѣ находится его картина: «Поклоненіе пастырей», на которой передъ Богородицей, держащей на рукахъ Младенца-Спасителя, стоятъ на колѣняхъ: пастухъ, его жена и сынъ, подносящіе Младенцу ягненка, голубей и др. дары. Подлѣ Богородицы изображенъ св. Іосифъ. Пріобрѣтена въ 1829 г. изъ картинной галереи герцогини Сен-Лё (бывшей голландской королевы Гортензіи).

Бонитцъ (Германъ Bonitz)—филологъ и педагогъ, р. 29 іюля, 1814 г. въ Лангензальцѣ и съ 1832 г. изучалъ въ Лейпцигѣ и Берлинѣ классическую филологію и древности. Въ 1849 г. онъ получилъ приглашеніе на каѳедру въ Вѣну, гдѣ вмѣстѣ съ Экснеромъ выработалъ «проектъ организаціи вѣнскихъ гимназій», утвержденный въ 1854 г. и остающійся въ силѣ до сихъ поръ. Для распространенія своихъ идей о гимназическомъ образованіи, онъ основалъ 1850 «Zeitschrift für Oesterr. Gymnasialwesen», которую редактировалъ до 1867 г., когда переѣхалъ на службу въ Берлинъ. Тутъ онъ занялъ, остававшееся вакантнымъ за смертью Бёка, мѣсто директора королевской педагогической семинаріи, избранъ въ члены академіи наукъ, сдѣлался однимъ изъ редакторовъ: «Zeitschrift für das Gymnasialwesen» и вообще занялъ вліятельное положеніе въ министерствѣ просвѣщенія. Умеръ 25 іюля 1888 года Въ научномъ отношеніи Б. принадлежитъ къ лучшимъ знатокамъ Платона и Аристотеля и ихъ философскихъ системъ. Главный его ученый трудъ составляетъ изданіе: «Метафизики» Аристотеля (2 т., Боннъ, 1848—49), вмѣстѣ съ комментаріемъ къ ней Александра Афродизскаго (см. это сл.), и «Index Aristotelicus» (1870). Кромѣ того, онъ написалъ цѣлый рядъ трактатовъ: «Ueber die Aristotelischen Kategorien» (Вѣна, 1853); «Platonische Studien» (2 изд., Берлинъ, 1875); «Arisfotelische Studien» (Вѣна, 1862—67); «Beiträge zur Erklärung d. Thucidides» (1854); «Beiträge zur Erklärung Sophokles» (1855—57, 5 изд. Вѣна, 1881) и др.

Бонкаль—индійская единица вѣса—53,9 граммовъ.

Бонкомпаньи (Карло Buoncompagni)—итальянскій государственный дѣятель, род. 26 іюля 1804 г.; по окончаніи юридическихъ наукъ въ 1826 г., вступилъ на государств. службу и уже въ 1845 г. былъ сардинскимъ сенаторомъ (членомъ аппеляціоннаго суда). Ему Туринъ обязанъ учрежденіемъ воспитательныхъ домовъ и поднятіемъ народнаго образованія. Къ этому времени относится его сочиненіе: «Saggio di lezione per l'infanzia». Съ 1834 г. Б. дѣйствовалъ также въ качествѣ журналиста и написалъ: «Storia della literatura christiana degli undici primi secoli» и свое главное сочиненіе: «Introduzione alla scienza del diritto» (Лугано, 1848). Кромѣ того, онъ сотрудничалъ въ піемонтскомъ журналѣ: «Annali di Giurisprudenza», и ему же принадлежитъ редакція королевскаго патента отъ 1 августа 1845 г. объ организаціи народныхъ школъ. Въ первомъ конституціонномъ министерствѣ Карла Альберта 1848 г., подъ предсѣдательствомъ маркиза Чезаре Альфіери, Б. получилъ портфель на-

роднаго просвѣщенія. Ему страна обязана органическимъ школьнымъ закономъ отъ 4 окт. 1848 г., раздѣленіемъ университетовъ на факультеты, независимостью школъ отъ общинъ и сосредоточеніемъ верховнаго надзора въ рукахъ одного вѣдомства, а также вытѣсненіемъ іезуитскихъ коллегій національными. Въ 1852 г. онъ занималъ постъ министра юстиціи въ кабинетѣ Азеліо и внесъ законъ о гражданскомъ бракѣ, въ которомъ были устранены недостатки церковнаго закона и французской системы. Законъ этотъ не былъ, однако, принятъ, вслѣдствіе сопротивленія сената. Въ 1853 г. Б. перешелъ въ министерство Кавура, затѣмъ сдѣлался президентомъ палаты и занималъ эту должность вплоть до 1857 г. Въ этомъ году онъ былъ назначенъ посланникомъ во Флоренцію, а въ 1859 г., дѣйствовалъ тамъ же въ качествѣ коммисара Виктора Эмануила при временномъ правительствѣ Тосканы и завѣдывалъ дѣлами во время регентства принца Кариньянскаго. Послѣ присоединенія папскихъ владѣній онъ, уже въ качествѣ частнаго человѣка, обнародовалъ брошюру: «Sulla potenza temporale del Papa». Позже онъ былъ профессоромъ государственнаго права въ Парижѣ. Въ октябрѣ 1870 г. Викторъ Эмануилъ назначилъ его президентомъ коммиссіи, на которую возложено было обсужденіе закона о гарантіяхъ папской власти. Въ 1874 г. король возвелъ его въ званіе сенатора. Ум. 15 декабря, 1880 г. въ Туринѣ. Изъ другихъ его сочиненій надо упомянуть: «Napoli ed il Regno italiano» (1860); «L'unita d'Italia e l'elezione» (1861); «Il ministero Battazi ed il parlamento» (1862); «La traduzione liberale piemontese» (1867) и т. д.

Бон-ля-Роландъ (Bon-la-Roland)—небольшой городъ во Франціи, въ департаментѣ Луары; памятенъ по происходившему возлѣ него, 28 нояб. 1870, сраженію между прусскимъ 10 корпусомъ (ген. Фойхтс-Ретца) и двумя вновь сформированными французскими корпусами: 20-мъ (ген. Круза) и 18-мъ (ген. Биллъо). Вслѣдствіе значительнаго превосходства силъ на сторонѣ французовъ, побѣда начинала склоняться на ихъ сторону, такъ какъ генералъ Фойхтс-Ретцъ, корпусъ котораго былъ весьма слабаго состава, уже истощилъ всѣ резервы. Во время присланное ему принцемъ Фридрихомъ Карломъ подкрѣпленіе дало, однако, совсѣмъ другой оборотъ дѣлу. Обходныя колонны французовъ, сами неожиданно атакованныя во флангъ, должны были отступить, и бой, продолжавшійся 8 часовъ, прекратился по всей линіи. Оба французскіе корпуса понесли значительныя потери, а главное такъ упали духомъ, вслѣдствіе понесенной неудачи, что уже не могли оказать должнаго содѣйствія прочимъ войскамъ въ послѣдовавшихъ затѣмъ бояхъ подъ Орлеаномъ.

Bon mot («доброе слово»)—красное словцо, острота, шутка.

Боннэръ (Жозефъ-Эжень Bonnemère)—франц. писатель, род. 20 февр. 1813 въ Сомюрѣ, написалъ водевиль «Les premiers fiacres» (1841); феерію «Micromégas»; замѣчательную исторію крестьянъ: «Histoire des paysans» (2 изд. 1874, 2 т.); «La Vendée 1793» (1866); «Le roman de l'avenir» (1867) и нѣсколько увѣнчанныхъ преміями записокъ: «Paysans au XIX Siècle» (Нантъ, 1847); «Histoire de l'association agricole» и др.

Бонна (Леонъ-Жозефъ-Флорентинъ Bonnat)—французскій живописецъ, род. 20 іюня 1833 г. въ Байонѣ, учился у Модрасо въ Мадритѣ и Коньѣ въ Парижѣ, одинъ изъ лучшихъ и плодовитѣйшихъ художниковъ нашего времени. Прославился преимущественно какъ портретный живописецъ (портреты Тьера, Гюго, графа Монталиве, актрисы Паска); извѣстны также его картины: «Адамъ и Ева надъ тѣломъ Авеля» (1860, въ Лильскомъ музеѣ); «Страсти св. Андрея»; «Антигона и слѣпой Эдипъ» (1865) и мн. др.

Bonnat.—въ зоологическихъ названіяхъ сокращеніе имени аббата Боннатерра, род. 1752, † 1804. Занимался преимущественно позвоночными, сотрудничалъ въ «Encyclopédie méthodique» и «Tableau encyclopédique et methodique des 3 regnes de la nature» (1788—92).

Бонне (Жюль Bonnet)—франц. писатель, род. 1820 въ Нимѣ, пріобрѣлъ извѣстность своими изслѣдованіями о вѣкѣ Реформаціи: «Olimpia Morata: épisode de la renaissance en Italie» (1850); «Aonio Paleario, étude sur la réforme en Italie» (1862); «Calvin au val d'Aoste» (1861); «Récits du XV siècle» (1864).

Бонне (Луи Bonnet)—французскій граверъ, род. 1743 въ Парижѣ, годъ смерти неизвѣстенъ. Въ своихъ гравюрахъ онъ удачно воспроизводилъ рисунки пастелью, тушью и карандашемъ и написалъ объ этомъ особое сочиненіе: «Le pastel en gravure inventé et executé par L. B.» (1769). Отъ него остались 800 эстамповъ, между прочимъ портретъ Людовика XIV, Екатерины II и др.

Бонне (Шарль Bonnet)—выдающійся естествоиспытатель и философъ, род. въ Женевѣ 13 марта 1720 г., изучалъ естественную исторію и право и за свою первую работу о тляхъ или травяныхъ вшахъ, въ которой онъ доказалъ, что эти насѣкомыя размножаются безъ оплодотворенія, былъ избранъ 20-ти лѣтъ отъ роду въ члены-корреспонденты парижской академіи наукъ. Вскорѣ послѣ того онъ принялъ участіе въ работахъ Трамблея надъ полипами и произвелъ наблюденія надъ дыханіемъ гусеницъ и бабочекъ и надъ строеніемъ цѣпеня. Сообразно своему телеологическому направленію и совершенно въ духѣ этого послѣдняго, онъ написалъ: «Traité d'insectologie» (2 тома, Парижъ, 1745) и «Recherches sur l'usage des feuilles dans les plantes» (Лейденъ, 1754). Съ 1752 по 1768 г. онъ былъ членомъ главнаго совѣта своего родного города, а затѣмъ удалился въ свое помѣстье Жентодъ на берегу Женевскаго озера, гдѣ и умеръ 20 мая 1793 г. Исходя изъ наблюденій надъ природою и преклоняясь передъ Локковскимъ эмпиризмомъ, Б. выработалъ себѣ философскіе взгляды, которые онъ соединялъ въ одно цѣлое съ своими религіозными убѣжденіями. Въ его психологіи, которую онъ изложилъ въ «Essai de psychologie ou considérations sur les opérations de l'âme» (Лондонъ, 1755) и въ «Essai analytique sur les facultés de l'âme» (Копенгагенъ, 1760); господствуютъ матеріалистическіе взгляды, такъ-что въ вопро-

сѣ о свободѣ человѣка онъ оказался въ весьма затруднительномъ положеніи. Кромѣ того, Б. принадлежитъ къ числу тѣхъ естествоиспытателей XVIII ст., которые выяснили противоположность между органическими и неорганическими тѣлами природы. Въ своихъ «Considerations sur les corps organisés» (2 тома, Женева, 1762) онъ изслѣдовалъ теоріи зарожденія и принялъ теорію преформаціи зародыша, а въ «Contemplation de la nature» (Амстердамъ, 1764) онъ желалъ дать связное популярное изложеніе своихъ воззрѣній на природу. Въ разсужденіяхъ о безсмертіи души, изложенныхъ въ «Idées sur l'état futur des êtres vivants, ou palingénésie philosophique» (2 тома, Женева, 1769), Б. стремился доказать согласіе разума и христіанскаго откровенія. Лафатеръ перевелъ на нѣмецкій языкъ послѣднюю часть названнаго сочиненія подъ заглавіемъ: «Philosophische Untersuchung der Beweise für das Christenthum» (Цюрихъ, 1771) и предложилъ ее Мендельсону, чтобы измѣнить его религіозныя убѣжденія. Б. самъ издалъ свои: «Oeuvres d'histoire naturelle et de philosophie» (въ 8 томахъ и въ 18 томахъ, Нефшатель, 1779—83). Ср. Trembley, «Mémoire pour servir à l'histoire de la vie et des ouvrages de B.» (Бернъ, 1794). *Э. Брандтъ.*

Бонневаль (Клодъ-Александъ, графъ Bonneval) — извѣстный также подъ именемъ Ахметъ-паши, одинъ изъ удивительнѣйшихъ авантюристовъ XVIII ст., род. 14 іюня 1675 г. въ Куссакѣ (Лимузенъ), въ знатной, родственной дому Бурбоновъ семьѣ, и уже на 13 году жизни поступилъ въ армію, такъ какъ даже іезуиты отказались усмирить его строптивый нравъ. Онъ участвовалъ въ итальянскомъ походѣ 1701 г. подъ начальствомъ Катина и съ отличіемъ сражался въ Нидерландахъ, въ арміи маршала Люксенбурга. Не смотря, однако, на выказанную имъ храбрость, ему за разныя вымогательства не дали повышенія и такъ какъ онъ поэтому поводу нанесъ оскорбленіе военному министру Шамильяру, то былъ преданъ военному суду, который приговорилъ его къ смерти. Зная, что ему не сдобровать, Б. бѣжалъ въ Германію, былъ принятъ по рекомендаціи принца Евгенія въ австрійскую службу и съ ожесточеніемъ дрался въ Италіи и Фландріи противъ своей родины. Послѣ этого, получивъ чинъ фельдмаршала-лейтенанта, онъ участвовалъ въ Турецкой кампаніи, отличился при взятіи Темешвара и въ сраженіи при Петервардейнѣ (1716), гдѣ былъ тяжело раненъ. По окончаніи войны, Б. поселился въ Вѣнѣ, но своимъ легкомысліемъ и наглымъ вмѣшательствомъ въ семейныя дѣла принца Евгенія, возбудилъ противъ себя сильное неудовольствіе и, чтобы только отдѣлаться отъ него, ему дали должность фельд-цейхмейстера въ Нидерландахъ. Въ Брюсселѣ онъ вскорѣ поссорился съ губернаторомъ, маркизомъ де Пріэ, завязалъ тайныя сношенія съ посланниками Франціи и Испаніи, вслѣдствіе чего его арестовали и заключили въ крѣпость Шпигельбергъ, близъ Брюнна. Онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но императоръ замѣнилъ наказаніе заключеніемъ въ крѣпости на одинъ годъ и изгнаніемъ изъ предѣловъ Австріи. Б. направился въ Константинополь, принялъ тамъ исламъ подъ именемъ Ахмеда-паши, получилъ чинъ трехбунчужнаго паши, преобразовалъ турецкую артиллерію и съ отличіемъ участвовалъ въ войнахъ противъ Россіи и Персіи, остановивъ побѣды узурпатора Тамасп-Кули-Хана. Въ награду за свои подвиги онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Хіоса, но его собственная неосторожность и происки придворныхъ скоро навлекли на него гнѣвъ султана и онъ былъ отправленъ въ почетное изгнаніе въ маленькій пашалыкъ у Чернаго моря. На старости лѣтъ онъ почувствовалъ страстное желаніе вернуться въ Европу, но умеръ въ Константинополѣ 27 марта 1747 г. Появившіеся подъ его именемъ «Мемуары» (Парижъ, 1806, 2 т.) подложны. Ср. «Leben und Begebenheiten des Grafen von B.» (Гамб., 1737, 4 т.).

Боннеи (Bonneuil)—деревня въ департаментѣ Сены и Уазы, на ЮВ. отъ Парижа, на лѣв. берегу Марны, съ 343 ж. 20 ноября 1870 здѣсь произошла кровавая стычка между осаждавшимъ Парижъ непріятелемъ и пытавшимся сдѣлать вылазку гарнизономъ.

Боннеръ (Эдмундъ Bonner)—англійскій прелатъ, любимецъ Вольсея, род. около 1490 г. въ Ганлеѣ (Ворчестеръ) и съ 1539 былъ епископомъ въ Лондонѣ. Въ дѣлѣ о разводѣ Генриха VIII съ Катериной Аррагонской онъ принялъ сторону короля и, въ качествѣ посланника въ Римѣ, Вѣнѣ и Марсели, горячо защищалъ его противъ папы. Послѣ смерти Генриха онъ выступилъ противникомъ дальнѣйшихъ успѣховъ Реформаціи и при Елисаветѣ отказался признать актъ верховности (Act of supremacy, которымъ англійскій король провозглашался единственнымъ верховнымъ главой англійской церкви), за что былъ заточенъ въ темницу, гдѣ и умеръ 5 сент. 1569 г.

Боннетабль (Bonnetable—гор. въ Сартскомъ департаментѣ, въ округѣ Маммерсъ, станція мѣстной желѣзной дороги Маммерсъ-С. Калэ, съ 3029 (община 4440) ж. (1886). ткацкими и прядильными фабриками. Въ немъ древній замокъ конца XV стол., съ деревянными изваяніями и изображеніями прежнихъ владѣльцевъ Б.

Боннетъ—насыпь надъ скатомъ бруствера, служащая для лучшаго прикрытія войскъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Б. устраиваются: 1) въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ—преимущественно въ исходящихъ углахъ фасовъ (вмѣсто траверсовъ); 2) въ полевыхъ укрѣпленіяхъ и окопахъ, Б. насыпаются тоньше бруствера, и въ нихъ продѣлываются бойницы. Для прикрытія артиллерійской прислуги въ орудійныхъ ложементахъ и батареяхъ, на скатѣ ихъ брустверовъ, также устраиваютъ Б., оставляя при этомъ, для дѣйствія изъ орудій, ложбины шириною около двухъ футовъ, съ требуемымъ угломъ обстрѣла. Превышеніе Б. надъ скатомъ бруствера, въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ, зависитъ отъ длины прикрываемаго пространства и отъ крутизны траекторіи снарядовъ, отъ которыхъ желаютъ прикрыться, и доходитъ до 6—8 ф. Въ полевыхъ же укрѣпленіяхъ высота Б. дѣлается въ 1—2 ф. (для прикрытія головы стрѣлка), а толщина 2—4 ф.

кромѣ земляныхъ, Б. дѣлаются также изъ дерна и изъ земляныхъ мѣшковъ.

Бонметъ-канонирь — оборонительный казематъ для пѣхоты, устраиваемый за отдѣльною эскарпною стѣнкою въ исходящихъ углахъ главнаго вала и равелина. Въ немъ помѣщается караулъ, назначеніе котораго—продольно обстрѣливать крылья дозорнаго пути и прикрывать отступленіе людей, защищающихъ этотъ путь.

Боннивaръ (Франсуа Bonnivard)—женевскій гражданинъ, происходилъ изъ стараго савойскаго рода, род. въ 1496 г. въ Женевѣ, гдѣ въ 1514 г. сдѣланъ пріоромъ въ аббатствѣ Ст. Викторъ. Горячій защитникъ независимости родного города въ борьбѣ съ вліяніемъ епископовъ и господствомъ герцоговъ савойскихъ, Б. былъ по приказанію герцога Филиберта въ 1519 г. заключенъ въ замокъ Гроле, откуда вышелъ, спустя два года, вслѣдствіе заступничества папы. Въ 1530 г., однако, Б. былъ опять схваченъ и заключенъ въ Шильонскій замокъ, расположенный на одной изъ скалъ на восточной сторонѣ Женевскаго озера. Когда въ 1532 г. герцогъ посѣтилъ Шильонъ, онъ приказалъ перевести Б. въ погребъ, высѣченный въ скалѣ подъ водой и тамъ приковать его на цѣпи къ кольцу, сохранившемуся до сихъ поръ и показываемому посѣтителямъ, вмѣстѣ со слѣдами отъ шаговъ несчастнаго узника. 29 марта 1536 г. Шильонъ былъ взятъ жителями Берна, освободившими Женеву, а Б. торжественно отвезли въ Женеву, гдѣ онъ умеръ въ концѣ 1570 г. Онъ написалъ: «Les Chroniques de Genève» (Женева, 1831) и «De l'ancienne et nouvelle police de Genève» (Женева, 1845). Свою библіотеку Б. завѣщалъ городу еще передъ смертью. Знаменитая поэма Байрона «The prisoner of Chillon» (русскій пер. Жуковскаго «Шильонскій узникъ») увѣковѣчила страданія Б., хотя ореолъ, окружающій эту во всякомъ случаѣ симпатичную и гуманную личность, нѣсколько поблекъ, вслѣдствіе историческихъ изслѣдованій послѣдняго времени

Боннъ (Bonn) — городъ въ прирейнской провинціи Пруссіи, въ Кельнскомъ округѣ, на лѣвомъ берегу Рейна и на желѣзныхъ дорогахъ Кельнъ-Вингербрюкъ, Б.-Эйскирхенъ и Б.-Верхній Кассель, съ 35989 ж. (въ томъ числѣ 7428 протестантовъ, 685 евреевъ, остальные католики). Къ достопримѣчательностямъ Б. прежде всего принадлежитъ его соборная церковь, величественное зданіе (крестообразная базилика) въ позднемъ романскомъ стилѣ, принадлежащее отчасти XI, отчасти XII и XIII ст., съ одной главной и 4 меньшими башнями, изъ которыхъ первая имѣетъ 95 м. высоты (церковь реставрирована 1847); далѣе, церковь миноритовъ (1278—1818), іезуитская церковь (1693), недавно выстроенная приходская церковь (1879—84) и еврейская синагога. На соборной площади красуется бронзовая статуя Бетховена (отлитая Гэнелемъ), который родился въ Б. На старомъ городскомъ кладбищѣ находятся, между прочимъ, надгробный памятникъ Нибура, работы Рауха, воздвигнутый его ученикомъ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ IV, тогда еще кронпринцемъ, памятники А. В. Шлегеля, Шумана, Дальмана, Арндта, Бунзена, Велькера, Зимрока, Тирша, Неттерата, Шарлотты Ленгефельдъ (жены Шиллера) и памятникъ павшимъ воинамъ изъ карарскаго мрамора, работы Кюппера (1877) и т. д. Промышленная дѣятельность Б. ограничивается фабрикаціей фаянса и фарфора, мыла, цемента и химическихъ продуктовъ. Въ торговомъ отношеніи громадное значеніе для Б. имѣетъ судоходство по Рейну. Своимъ чуднымъ мѣстоположеніемъ Б. привлекаетъ множество иностранцевъ, особенно англичанъ, которые селятся преимущественно въ дачномъ кварталѣ тянущейся вверхъ по Рейну Кобленцской улицы. Б. мѣстопребываніе старо-католическаго епископа, естественно-историческаго общества рейнскихъ странъ и Вестфаліи, общества любителей древности, сельско-хозяйственнаго общества и нижнерейнскаго гигіеническаго союза.

Но главную славу Б. составляетъ его университетъ, одинъ изъ лучшихъ и многолюднѣйшихъ во всей Германіи. Еще въ 1786 г. архіепископъ Максимиліанъ Фридрихъ учредилъ университетъ въ Б., но при французскомъ владычествѣ онъ былъ обращенъ въ простой лицей. Нынѣшній университетъ обязанъ своимъ существованіемъ королю Фридриху Вильгельму III и открытъ 18 окт. 1818. Король предоставилъ въ даръ новому заведенію дворцовый замокъ прежнихъ курфюрстовъ и, благодаря этому, боннскій университетъ по величинѣ (580 м. длины) и изяществу постройки—одинъ изъ лучшихъ въ Германіи. Кромѣ аудиторій и актовой залы (аулы), расписанной громадными фресками, въ немъ помѣщаются: библіотека въ 266000 томовъ, музей рейнскихъ (именно римскихъ) древностей, физическій кабинетъ, а въ подвальномъ зданіи подъ библіотекой—академическій музей искусствъ, превосходная коллекція свыше 700 гипсовыхъ слѣпковъ предметовъ античнаго искусства, расположенныхъ въ историческомъ порядкѣ. Къ университету же принадлежитъ, находящійся на разстояніи 1 км. и соединенный съ нимъ красивой аллеей, Попельсдорфскій замокъ, съ естественно-историческими коллекціями въ 19 залахъ (160000 нумеровъ), большимъ ботаническимъ садомъ, пальмовымъ питомникомъ и т. д. Тамъ же находятся, открытая 1847 сельско-хозяйственная академія, затѣмъ обсерваторія съ 7 наблюдательными башнями, химическая лабораторія, прекрасное анатомическое зданіе и новый физіологическій институтъ. Въ зимній семестръ 1887—88 въ университетѣ считалось: 116 преподавателей и 1153 учащихся; въ сельско-хозяйственной академіи: 22 преподавателя и 77 учащихся. Въ распоряженіе университета предоставленъ также окружной сумасшедшій домъ (въ разстояніи 1/4 часа ходьбы отъ города). Кромѣ того, В. имѣетъ гимназію, реальную прогимназію, учительскую семинарію, театръ, прекрасный концертный залъ, 5 госпиталя, газовое освѣщеніе и водопроводъ.

Б. основанъ римлянами подъ названіемъ Bonna или Castra Bonnensia, какъ оплотъ противъ батавовъ, и служилъ мѣстомъ квартиро-

ванія цѣлаго легіона. Разрушенный въ IV ст., вновь былъ выстроенъ и укрѣпленъ императоромъ Юліаномъ; въ слѣдующіе вѣка ему много пришлось перетерпѣть отъ набѣговъ гунновъ, франковъ, саксовъ и норманновъ. Съ 1273—1794 онъ былъ резиденціей кёльнскихъ курфюрстовъ. Въ 1587 имъ завладѣлъ нидерландскій партизанъ Мартинъ Шеннъ, въ 1588 испанцы; въ 1673—89 онъ находился въ рукахъ французовъ, 1703—15 голландцевъ. По Люневильскому миру 1801, Б. перешелъ къ Франціи, 1814 къ Пруссіи. Ср. Ritter, «Entstehung der 3 ältesten Städte am Rhein: Cöln, B. und Mainz» (Боннъ, 1851); Sybel, «Gründung der Universität B.» (1868); Hesse, «Geschichte der Stadt B. wärend der französ. Herschaft 1792—1815» (1879); Würst, «B. und seine Umgebung» (1869).

Округъ Б., по лѣвому берегу Рейна, на протяженіи 289 кв. км., изъ которыхъ 168 кв. км. пахатной земли и луговъ, а 90 кв. км. лѣсовъ, съ 53092 ж.

Горный округъ Б. обнимаетъ часть Вестфаліи, не входящую въ составъ Дортмундскаго горнаго округа, всю Рейнскую провинцію, гогенцоллернскія земли, округъ Висбаденъ и княжество Вальдекъ и Пирмонтъ. Въ 1887 году добыто въ центнерахъ: каменнаго угля—154320800 (на 52,6 мил. марокъ), бураго угля—9092420 (на 769460 мар.), свинцовой руды—1,6 мил., желѣзной руды—43,8 мил., мѣдной руды—818594, марганцовыхъ рудъ—730326, цинковыхъ рудъ—1,8 мил., глауберовой соли, сѣрно-кислаго кали, хлористаго натрія и сѣрнаго колчедана—2469714 (всего рудъ и солей на сумму 31,4 милл. марокъ). Горные заводы произвели (1887) 21352067 центнеровъ чугуна на 47,4 мил. марокъ, 418068 ц. цинка, на 6,8 мил. марокъ, 1100000 ц. свинца на 13,3 мил. марокъ, 18058 ц. мѣди на 658465 мар., наконецъ, серебра на 11575868 марокъ. Въ каменноугольныхъ копяхъ работали (1887) 32797, въ рудникахъ бураго угля 1351, въ горныхъ рудникахъ 31463, въ другихъ шахтахъ 5380, въ общемъ—70991 чел.

Бонозусъ—епископъ сардинскій, въ Иллиріи; за еретическое ученіе, будто Пресвятая Дѣва послѣ рожденія Іисуса Христа не оставалась дѣвственницей, а имѣла дѣтей, Б. былъ осужденъ и низложенъ Капуанскимъ соборомъ (391 г.), но умеръ до исполненія приговора. Секта бонозіанцевъ существовала еще въ VI в.

Бономъ (фр. bon homme)—добродушный, честный человѣкъ, также въ видѣ насмѣшки: добрякъ или простякъ. Въ XIV ст. французскіе феодалы называли такъ въ насмѣшку крестьянъ, а хронисты того времени называютъ предводителя жакеріи, великаго возстанія крестьянъ 1358, Жака Б., хотя настоящее имя его было Гильомъ Кайе.

Бононія (Bononia) — латинское названіе гор. Болоньи и 3 другихъ городовъ въ Нижней Панноніи, Иллиріи и Верхней Мезіи, также г. Булони.

Бонончини (Bononcini) — семья итальянскихъ композиторовъ: 1) Джованни Маріа (1640—1678), директоръ герцогской капеллы въ Моденѣ, членъ болонской филармонической академіи, писалъ симфоніи, кантаты и сборникъ «Musico prattico» (Болон., 1673); 2) сынъ его Маркъ-Антоніо (1675—1726), капельмейстеръ императорской капеллы въ Вѣнѣ и герцогской капеллы въ Моденѣ, писалъ кантаты и оперы: «Андромеда», «Арминіо», «Камилла» (одна изъ популярныхъ въ то время—1697) и «La regina creduta rè» (1706); 3) его братъ Джованни Баттиста (1660—1750)—въ качествѣ віолончелиста и композитора пріобрѣлъ себѣ извѣстность во время своихъ путешествій въ Римѣ, Венеціи, Вѣнѣ, Берлинѣ. Въ Лондонѣ выступилъ соперникомъ Генделя, но безъ успѣха. Его оперы «Полифемъ», «Астарта», «Криспо» имѣли въ свое время успѣхъ.

Бонорва (Bonorva)—городъ въ Сардиніи, въ итальянской провинціи Сассари, въ 69 км. къ ЮВ. отъ порта Альгеро, на склонѣ горы Сан-Симеонъ, при жел. дор. Кальяри-Ористано, съ 6148 жит. (1880). Въ окрестностяхъ находятся потухшіе вулканы и два известково-магнезіальныхъ сѣрнистыхъ ключа.

Бонсдорфитъ — финляндскія разности минерала пинита, являющагося продуктомъ разрушенія кордіерита.

Бонсдорфъ (Петръ Адольфъ Bonsdorff) — финляндскій химикъ, родился въ Або 27 октября 1791 г., ум. въ Гельсингфорсѣ 11 января 1839 г., гдѣ былъ послѣдовательно доцентомъ, затѣмъ адъюнктомъ и наконецъ профессоромъ химіи и минералогіи въ мѣстномъ университетѣ. Цѣнныя изслѣдованія Б. по этимъ предметамъ помѣщены въ «Актахъ» стокгольмской академіи наукъ и въ «Annales» Поггендорфа.—Его братъ Іоганнъ Габріель ф. Б. род. 1795 и ум. 1878 г., былъ главнымъ казначеемъ финляндскаго сената и издалъ «Финансовыя законоположенія Великаго Княжества Финляндскаго» (1833)

Bonpl.—сокращеніе имени Бонплана (см. это сл.) при ботаническихъ названіяхъ.

Бонпланъ (Эме Bonpland) — естествоиспытатель, род. 22 августа 1778 г. въ Ла-Рошели, изучалъ въ Парижѣ медицину и ботанику; въ 1799 году отправился вмѣстѣ съ Александромъ Гумбольдтомъ въ Америку. Здѣсь собрано имъ до 6000 видовъ растеній и описано болѣе 3500. Послѣ возвращенія, онъ, благодаря рекомендаціи Корвизара, сдѣланъ директоромъ садовъ въ Наваррѣ и Мальмезонѣ, описаніе которыхъ издалъ подъ заглавіемъ: «Description des plantes rares cultivées à Navarre et à Malmaison» (Парижъ, 1813). Тогда же написаны имъ два сочиненія, матеріалъ для которыхъ ему доставили путешествія съ Гумбольдтомъ: «Plantes équinoxiales récuéillies au Mexique [etc.» (2 т., Парижъ, 1808) и «Monographie des Mélastomacés etc.» (2 т., Парижъ, 1808). За составленіе гербарія изъ дублетовъ растеній, собранныхъ имъ совмѣстно съ Гумбольдтомъ и пожертвованныхъ Jardin des plantes, Б. получилъ отъ французскаго правительства ежегодную пенсію въ 3000 франковъ. Смерть главной покровительницы Б. — императрицы французской, заставила его вновь попробовать счастья въ Америкѣ. По прибытіи въ Буэносъ-Айресъ, Б. былъ назначенъ тамъ профессоромъ естественной исторіи (1818). Отсюда Б.

предпринялъ въ октябрѣ того года путешествіе съ научной цѣлью вверхъ по теченью Параны, успѣлъ, однако, достигнуть только до Санта-Аны на восточномъ берегу Параны, гдѣ устроилъ плантаціи чая и основалъ индѣйскую колонію, когда былъ внезапно взятъ въ плѣнъ солдатами д-ра Франсіи, тогдашняго диктатора Парагвая и вмѣстѣ съ индѣйцами, жителями новой колоніи, отвезенъ въ Парагвай. Оттуда Б. былъ вначалѣ посланъ въ качествѣ гарнизоннаго врача въ одинъ изъ фортовъ, затѣмъ ему было предоставлено право продолжать свои научныя занятія и даже совершать небольшія ботаническія экскурсіи вглубь страны. Причиной же этого было желаніе д-ра Франсіи воспрепятствовать разведенію парагвайскаго чая или Мате въ Буэносъ-Айресѣ. Непомогло въ данномъ случаѣ ни ходатайство Гумбольдта, ни англійскаго посланнаго: Б. былъ освобожденъ только въ 1829 г. и поселился въ Бразиліи въ Санта-Борія, отсюда писалъ онъ нѣсколько разъ Гумбольдту и Делессеру, что ожидаетъ только своихъ коллекцій изъ Парагвая, чтобы сейчасъ же вернуться въ Европу. Но вмѣсто того, онъ самъ поѣхалъ въ Парагвай, гдѣ умеръ 4 мая 1858 г. въ Санта-Ана, въ провинціи Корріентесъ. Послѣдніе годы жизни онъ поддерживалъ лишь медицинской практикой и умеръ въ бѣдности. Корріентинскія его коллекціи, которыя онъ еще при жизни подарилъ парижскому музею, были послѣ смерти Б. затеряны. Біографія Б. написана Брунелемъ (Парижъ, 1872). Ср. Анжели (Angelis), «Notice biographique sur B.» (Монтевидео, 1852); «Amadeo B., Apuntas biograficos leidos» (Каракасъ, 1869); Seeman, «Bonplandia» (1853).

Бонту (Эжень Bontoux)—главный дѣятель «Union générale», въ Парижѣ, род. въ 1824 г., посѣщалъ политехническое училище въ Парижѣ, а затѣмъ поступилъ на желѣзнодорожную службу. Въ качествѣ знатока дѣла, Б. былъ приглашенъ въ Австрію, гдѣ его вскорѣ поставили во главѣ управленія Южныхъ дорогъ (Südbahn). Уже во Франціи Б. предпринималъ разныя спекуляціи, въ которыхъ то пріобрѣталъ большія деньги, то опять терялъ все; теперь-же на новомъ высокомъ посту своемъ онъ сталъ въ очень близкія отношенія къ дому Ротшильдовъ и воспользовался этимъ для разныхъ аферъ. Такъ онъ выстроилъ желѣзнод. линію Гатванъ - Миколчъ въ Венгріи, основалъ шелкопрядильню Саградо въ Гёрцѣ, пріобрѣлъ шиферныя копи Маріенталь, близъ Пресбурга, и учредилъ въ 1875 г. грацскую фабрику желѣзныхъ издѣлій при Южной дорогѣ. Ему обязана также Австрія организаціей громаднаго вывоза дерева во Францію. Когда баронъ Гиршъ началъ постройку восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, Б. вступилъ и съ нимъ въ союзъ. Во время кризиса 1873 г. Б. потерялъ бо́льшую часть своего состоянія и тогда-же разошелся съ Ротшильдомъ. Въ 1880 г. Б. былъ избранъ президентомъ парижскаго банкирскаго дома «Union générale», устроеннаго съ легитимистически-клерикальными цѣлями и съумѣлъ въ самое короткое время поднять курсъ акцій съ 125 франковъ до баснословной цифры 3200 фр. Въ тоже время онъ вступилъ въ сношенія съ заправилами австрійскаго Laender-банка и вмѣстѣ съ ними пріобрѣлъ Буштаградскія каменноугольныя копи и взялъ одну концессію отъ венгерскаго правительства на постройку желѣзнодорожной линіи—Пештъ-Землинъ, а другую отъ сербскаго правительства на постройку линіи Бѣлградъ-Нишъ. Но уже къ началу 1882 г. послѣдовало паденіе банка Б. Слишкомъ рискованныя операціи не удались, «Union générale» лопнула и противъ Б. и другихъ членовъ правленія этого банка было возбуждено судебное слѣдствіе. Б. былъ присужденъ къ 5 лѣтнему тюремному заключенію, но бѣжалъ за-границу.

Бонуаръ (Александръ - Бертранъ), собственно Руссо—французскій драматургъ, род. 4 мая 1746 въ Парижѣ, ум. тамъ-же 5 авг. 1823 г. Былъ аббатомъ, но потомъ сложилъ съ себя это званіе и 1796 поступилъ директоромъ театральной труппы въ Петербургъ, состоялъ чтецомъ при королевѣ Луизѣ прусской, затѣмъ корреспондентомъ при королѣ Жеромѣ, и, наконецъ, цензурнымъ чиновникомъ въ Парижѣ. Сочинилъ больше 200 пьесъ, между прочимъ «L'amour quêteur».

Бонфинъ (Хозе-Лусіо-Травассоръ-Вальдесъ, графъ de-Bomfin) — португальскій генералъ и глава конституціонной партіи, род. 23 февр. 1787 г. въ Пенисе (Эстремадура), учился въ Коимбрѣ, но въ 1807 г., при занятіи Португаліи французскими войсками, вступилъ въ военную службу и сражался за Марію да Глёріа противъ дома Мигуэля, пока не принужденъ былъ сложить оружіе на Мадерѣ. Въ 1832, когда высадился въ Португаліи дом - Педро, Б. одинъ изъ первыхъ присоединился къ нему, сражался за него противъ узурпатора и во внутреннихъ усобицахъ постоянно держалъ сторону королевы. Подавивъ по порученію кортесовъ, въ сентябрѣ 1837 г. вмѣстѣ съ Бандейрой, возстаніе абсолютистовъ, онъ вступилъ въ кабинетъ послѣдняго военнымъ министромъ, но въ 1841 долженъ былъ сложить съ себя эту должность, вслѣдствіе интригъ абсолютистовъ въ союзѣ съ радикалами. Послѣ побѣды абсолютистовъ въ январѣ 1842, Б., заручившись обѣщаніемъ Косты Кабреры, ограничивался въ первое время парламентской оппозиціей; но когда министерство его обмануло, и кортесы, не смотря на обѣщанія, были распущены, онъ снова взялся за оружіе, сталъ 1844 во главѣ военнаго заговора, но долженъ былъ еще въ томъ же году сдаться на капитуляцію въ Альмейдѣ и бѣжать въ Испанію. Вернувшись въ 1846, онъ принялъ участіе въ майскомъ возстаніи, получилъ при министерствѣ Польмелье дивизію, но при министерствѣ Сальданхи снова взялся за оружіе, воевалъ противъ правительства съ перемѣннымъ счастіемъ, наконецъ былъ разбитъ при Торресъ-Ведрасѣ, взятъ въ плѣнъ и приговоренъ военнымъ судомъ къ ссылкѣ въ Африку. Майская амнистія 1847 снова открыла ему двери Португаліи. Въ концѣ 1848 онъ опять принялъ участіе въ политическомъ возстаніи, но затѣмъ удалился отъ общественныхъ дѣлъ и ум. 15 іюля 1862 г.

Бончальскій (Северинъ)—польскій поэтъ начала XVII в., цѣнимый своими современниками. Его сочиненія: «Ochrana korona» (Краковъ, 1606), въ которой авторъ стремится представить современное состояніе Польши и предлагаетъ совѣты, какъ избѣжать грозившую опасность; «Fortuna albo szczęście» (Крак., въ началѣ XVII в., послѣднее изданіе въ Варшавѣ, 1822), родъ стихотворнаго гадальщика: «Przestrach śmiertelny» (Краковъ, 1608).

Бончампъ (Шарль-Мельхіоръ-Артюръ, маркизъ де Bonchamp)—предводитель вандейцевъ, род. 10 мая 1760 въ Жувертелѣ (Анжу), сражался въ Сѣв. Америкѣ за независимость Соединенныхъ Штатовъ и затѣмъ вернулся во Францію. Когда вспыхнула Революція, онъ, воспитанный въ строгомъ роялистическомъ духѣ, удалился въ свой уединенный замокъ, въ департаментъ Мена и Луары, гдѣ ему вручено было начальство надъ анжуйскими инсургентами. Онъ соединился съ Ларошжакленомъ и Кателино, которые въ это время взяли Бопрео, и всѣ три предводителя овладѣли городами Брессуиромъ и Туарсомъ. Не смотря на свою несомнѣнную храбрость и множество ранъ, Б. не избѣгъ, однако, упрека въ слабости и нерѣшительности. Въ несчастномъ нападеніи вандейцевъ на Нантъ, ему раздробило руку, но, когда схватка на берегахъ Севра, близъ Торфу, съ генераломъ Клеберомъ грозила принять дурной исходъ, Б. съ раненой рукой бросился въ сѣчу и склонилъ побѣду на сторону вандейцевъ. Нисколько не обманывая себя на счетъ численной слабости своихъ земляковъ, онъ предложилъ временно отступить за Луару и за эту осторожность долженъ былъ выслушать новое обвиненіе въ трусости. Когда же необходимость такого шага была сознана, наконецъ, и другими предводителями, было уже поздно: республиканцы отрѣзали инсургентамъ отступленіе. 17 октября 1793 произошла кровавая стычка при Шалэ, въ которой Б. получилъ смертельную рану въ грудь. Бѣжавшіе вандейцы унесли его съ собою и поклялись отомстить его смерть на 5000 республиканцахъ, захваченныхъ ими въ плѣнъ; но Б., уже умирающій, отдалъ приказъ не трогать плѣнныхъ и этимъ спасъ имъ жизнь.

Бонншоазъ (Bonnechose, Франсуа Поль Эмиль Boisnormand de B.)—франц. историкъ и писатель, род. 18 авг. 1801 въ Лейердорпѣ, въ Голландіи, служилъ при Реставраціи штабъ-офицеромъ франц. арміи и съ 1829 завѣдывалъ библіотеками, сначала въ С.-Клу, а потомъ въ Версали и Тріанонѣ. Ум. 15 февр. 1875 въ Парижѣ. Между его историческими сочиненіями наибольшимъ распространеніемъ пользовалась популярная «Histoire de France» (Парижъ, 1834, 16 из. 1874). Кромѣ того, онъ написалъ: «Christophe Sauval, ou la Société en France sous la restauration» (2 т., 2 изд. 1864); «Les réformateurs avant la réforme du XV-e Siécle» (3 изд. 1866); «Histoire d'Angleterre» (1858—59, 4 т.); «Bertrand Duguesclin» (1866); «Lazare Hoche» (1867); «La crise actuelle dans l'Eglise réformée en France» (1868). За свою поэму «La mort de Bailly» (1833) онъ получилъ премію.

Бонштедтъ (Людвигъ Bohnstedt) — архитект., род. въ Петербургѣ, въ нѣмецкой семьѣ, воспитывался въ Петропавловскомъ училищѣ и затѣмъ слушалъ лекціи въ Берлинѣ. Поживъ нѣкоторое время въ Италіи, онъ вернулся въ Петербургъ, гдѣ получилъ мѣсто главнаго архитектора и члена совѣта при департаментѣ водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній, а въ 1858 мѣсто профессора при академіи художествъ. Въ это время онъ исполнилъ, между прочимъ, слѣдующія постройки: китайскій дворецъ въ Ораніенбаумѣ съ кухоннымъ павильономъ, Вознесенскій женскій монастырь, городскую думу, домъ министерства государственныхъ имуществъ и многія частныя зданія въ Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ (построенный имъ городской театръ въ Ригѣ сгорѣлъ 1882). Въ 1863 онъ покинулъ Россію и поселился въ Готѣ, гдѣ умеръ 4-го января 1885 года. Въ Германіи онъ работалъ преимущественно надъ частными заказами; между прочимъ, имъ построены зданія страхового общества и поземельнаго банка въ Готѣ и т. д. Въ общемъ, Б. былъ гораздо выше какъ художникъ-изобрѣтатель, чѣмъ какъ художникъ-исполнитель. Начиная съ 1854 года, онъ участвовалъ во многихъ конкурсахъ, получая первыя и вторыя медали. Собраніе его проектовъ издано въ Лейпцигѣ и Галле (1874—77). Онъ былъ почетнымъ членомъ петербургской и берлинской академій ходожествъ и сотрудничалъ въ «Handbuch der Architektur» (Диль, Дармштатъ).

Бонштеттенъ (Карлъ-Викторъ Bonstetten) — швейцарскій писатель, род. 3 сентября 1745 г. въ Бернѣ, учился въ Лейденѣ, Кембриджѣ и Парижѣ; въ 1775 г. онъ былъ избранъ членомъ Большого Совѣта въ Бернѣ, съ 1779 г. дѣйствовалъ въ качествѣ ландфохта въ Сааненъ и въ 1795 г. занялъ мѣсто верховнаго судьи въ Лугано. Въ 1782 г. появились его замѣчательныя «Briefe über ein schweiz. Hirtenland» (Базель). Избѣгая смутъ, поднявшихся въ его отечествѣ, Б. уѣхалъ въ 1796 г. въ Италію, а оттуда, по приглашенію Фридерики Брунъ, въ Копенгагенъ, гдѣ оставался до 1801 г. и гдѣ написалъ «Kleine Schriften» (4 т. Копенгагенъ, 1799). Вернувшись въ 1802 г. на родину, Б. избралъ своимъ постояннымъ мѣстожительствомъ Женеву. Результаты его изслѣваній о народномъ образованіи появились подъ заглавіемъ: «Ueber Nationalbildung» (2 т. Цюрихъ, 1802). Вторичное путешествіе въ Италію доставило матеріалъ для «Voyage sur la scène des six derniers livres de l'Enéide» (Женева, 1804). Затѣмъ послѣдовали: «Recherches sur la nature et les lois de l'imagination» (2 т. Женева, 1807); «Pensées diverses sur divers objets du bien public» (Женева, 1815); «Études de l'homme ou recherches sur les facultés de sentir et de penser» (2 т. 1821); «L'homme du Midi et l'homme du Nord» (1824). Б. умеръ въ Женевѣ 3 февраля 1832 г. Его «Briefe an Mathisson» (съ 1795—1827) изданы Фюсли (Füszli, Цюрихъ, 1827); «Briefe an Fried. Brun»—изданы Маттиссономъ (2 тома, Франкф., 1829).—Ср. Steinlen, «Charles Victor de B.» (Лозанна, 1860): Morell, «Karl v. B. Ein schweiz. Zeit- und Lebensbild» (Винтерт., 1861).

Бонъ—пловучія бревна или плоты, соединеные цѣпями или веревками; служатъ для запиранія гавани отъ судовъ, а также, если они достаточно пловучи и широки, для перехода людей черезъ ворота гавани. Завести Б. значитъ посредствомъ шпиля или ворота, или просто вытягиваніемъ веревки поставить Б. на свое мѣсто, т. е закрыть ворота гавани. Отдать Б. значитъ открыть ворота, отвязавъ веревку и оттолкнувъ Б. Въ военное время Б. запираютъ фарватеры, причемъ понятно Б. дѣлаются болѣе крѣпкими. Съ развитіемъ миннаго дѣла Б. утратили въ военное время часть своего значенія, такъ какъ ихъ могутъ взорвать, но всетаки они затрудняютъ непріятелю проходъ въ особенности въ узкомъ фарватерѣ, а также нѣсколько предохраняютъ отъ нечаяннаго нападенія непріятельскихъ минныхъ и гребныхъ судовъ.

Бонъ (Beaune) — городъ въ департаментѣ Котъ д'Оръ, въ бывшемъ герцогствѣ Бургундскомъ, въ красивой мѣстности близъ источника Бузоазъ и на жел. дор. Парижъ-Ліонъ, въ 30 км. къ ЮЮЗ. отъ Дижона, имѣетъ 11499 (община 12446) жит. Въ немъ двѣ башни стараго замка, знаменитый, выстроенный 1443 г. госпиталь, древняя церковь Нотр-Дамъ отъ XII и XIII ст., общинный коллежъ, библіотека въ 40000 том., музей и богатый провинціальный архивъ, театръ и бронзовая статуя родившагося здѣсь математика Монжа (1849), коммерческій судъ, торговая палата и нѣсколько ученыхъ обществъ. Населеніе занимается производствомъ сукна, саржи, уксуса. Но главное занятіе заключается въ воздѣлываніи винограда и торговлѣ бургундскими и шампанскими винами, ежегодно до 25000—30000 гектолитровъ тонкихъ винъ, собранныхъ почти съ 1100 гектаровъ. Какъ богатыя окрестности города, покрытыя чудными насажденіями фруктовыхъ деревьевъ, такъ и вся мѣстность Бонуаза, вмѣстѣ съ ея продолженіемъ къ СВ. на Нанси до Дижона, образуетъ своими превосходными красными и бѣлыми винами самый замѣчательный уголокъ Бургундіи. Наилучшій и наиболѣе цѣнный виноградъ доставляетъ самъ Б., затѣмъ Монтрашэ и Мёрсо, Нолэ, Поммаръ, Вольнэ, Кортонъ, Савиньи, Шассань, Орей и Сантенэ.

Бонъ (Генри-Джорджъ Bohn)—англійскій книгопродавцевъ, по происхожденію нѣмецъ, род. 4 янв. 1796 г. въ Лондонѣ и, ознакомившись съ книжнымъ дѣломъ во время своихъ поѣздокъ на материкъ по дѣламъ отца, основалъ 1831 свою собственную книжную торговлю въ Лондонѣ, очень скоро сдѣлавшуюся одной изъ крупнѣйшихъ антикварскихъ и издательскихъ фирмъ въ Англіи. Каталоги его антикварныхъ книгъ еще и теперь очень цѣнятся книгопродавцами. Въ 1845 г. онъ первый въ Англіи задумалъ дешевое изданіе древнихъ и новѣйшихъ сочиненій. Эти общедоступные сборники, выходившіе подъ заглавіемъ: «Standart, classical, scientific, antiquarian, illustrated, historical, ecclesiastical etc. libraries», заключаютъ въ себѣ около 600 т., въ числѣ которыхъ находятся переведенныя самимъ Б. драмы Шиллера, отрывки изъ Гёте, Шлегеля и Гумбольдта, эпиграмы Марціала, сонеты Петрарки, «Государь» Макіавели и греческая антологія. Кромѣ того, имъ изданы въ новой передѣлкѣ: «Bibliographical manual of Englisch literature» (нов. изд. 1868, 6 т.); «Origin and progress of printing» (1857); «Biography and bibliography of Shakespeare» (1863); «Dictionary of gnotations from the English poets» (1867) и др. Б. состоялъ членомъ многихъ литературныхъ и ученыхъ обществъ, а на всемірной выставкѣ 1851 былъ предсѣдателемъ книгопродавческаго отдѣла. Когда въ 1860 г. въ Англіи поднялся вопросъ объ отмѣнѣ налога на бумагу, Б. чуть ли не единственный представитель литературнаго міра высказался противъ этой мѣры на томъ основаніи, что она принесетъ выгоду однимъ только собственникамъ газетъ, но не публикѣ, а между тѣмъ страна будетъ нести отъ этого убытокъ въ 2 милл. ф. ст. въ годъ. Подъ конецъ жизни Б. продалъ свою фирму и умеръ 22 августа 1884 въ Твикенгемѣ.

Бонъ (Флоримонъ Beaune)—математикъ, род. въ Блуа 1601 г., служилъ въ молодости въ военной службѣ, а потомъ купилъ себѣ мѣсто при королевскомъ судѣ своего родного города, гдѣ и † 1652 г. Б. былъ другомъ молодости Декарта и составилъ много примѣчаній къ его геометріи, включенныхъ потомъ Шоотомъ въ изданную имъ геометрію Декарта. Болѣе извѣстенъ онъ по такъ называемой Боновской задачѣ, о которой упоминается въ письмахъ Декарта. Она состоитъ въ опредѣленіи кривой по данному свойству ея тангенсовъ — задача, разрѣшенная только 1693 г. Бернулли при помощи интегральныхъ исчисленій. Главное его сочиненіе: «De aequationum constructione et limitibus» издано Е. Бартолино (Амстердамъ, 1683).

Боны — терминъ финансоваго права, означающій кредитный документъ, дающій держателю его право на полученіе въ извѣстный срокъ отъ опредѣленнаго лица или учрежденія опредѣленной цѣнности. Такимъ образомъ предметомъ бона могутъ быть всякаго рода цѣнности, т. е. какъ предметы предоставляемые въ уплату натурою, напр. хлѣбъ, мясо, табакъ и т. п., такъ и эквивалентъ ихъ деньги, причемъ въ послѣднемъ случаѣ сумма ихъ, выраженная въ этомъ документѣ, состоитъ по большей части изъ слѣдуемаго къ уплатѣ капитала вмѣстѣ съ причитающимися къ сроку платежа процентами. Этотъ видъ обязательственныхъ документовъ получилъ особенно обширное примѣненіе во Франціи, откуда и произошло его названіе. Въ этой странѣ названіе боновъ носятъ весьма многія денежныя обязательства, какъ то:

Боны государственнаго казначейства (Bons du Trésor) — означаютъ ассигновки на государственное казначейство, т. е. обязательства его, подписанныя министромъ финансовъ, приносящія держателю процентъ и подлежащія уплатѣ въ сроки отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года съ момента выпуска. Эти Б. выдаются по большей части на предъявителя и котируются на биржѣ съ момента ихъ выпуска до наступленія срока платежа. Количество %-овъ зависитъ отъ срока платежа и опредѣляется министромъ финансовъ, который

публикуетъ объ этомъ въ «Journal officiel». Максимумъ могущихъ быть выпущенными Б. опредѣляется ежегодно особымъ финансовымъ закономъ. Уплата по нимъ должна быть исполняема съ величайшею точностью въ назначенный срокъ, безъ всякой отсрочки или возобновленія новымъ документомъ, кромѣ, понятно, согласія на то предъявителя. Неисполненіе этого правила государственнымъ казначействомъ влечетъ за собою значительный ущербъ финансамъ государства, колебля довѣріе къ нему общества, доказательствомъ чего можетъ служить происшедшая 1848 г. и вызвавшая сильныя нападки на временное правительство отсрочка платежа по бонамъ на сумму 246000000 фр., срокъ коимъ истекъ въ этомъ году. Въ случаѣ неуплаты, боны протестуются. Этого рода обязательства, представляющія для государственной казны весьма выгодное орудіе платежа по необходимымъ расходамъ, не выжидая поступленія податей и налоговъ, вошли въ употребленіе съ 1824 г. (законъ 4 августа), подъ названіемъ «королевскихъ Б-овъ» (bons royaux), которое они сохранили до 1848 г., замѣнивъ собою прежніе «billets-au comptant», «billets de l'Epargne», «billets de l'Etat» и т. п. обязательства государственной казны, которыя, какъ лишенныя законодательной санкціи, не могли обладать той солидностью и легкостью обращенія, каковой отличаются нынѣшніе боны государственной казны.

Въ Англіи также существуетъ система полученія впередъ государственныхъ долговъ, посредствомъ билетовъ казначейства, т. наз. «Exchequer bills»; также поступаютъ и въ Бельгіи.

Боны монетные (bons de monnaie)—обязательства, выдаваемыя изъ монетныхъ дворовъ взамѣнъ полученнаго золота или серебра, съ указаніемъ металла, его вѣса, стоимости и суммы слѣдующей окончательно продавцу. Эти боны могутъ, смотря по желанію продавца, быть именными или на предъявителя. По теоріи Б. м. могутъ быть выдаваемы какъ въ замѣнъ золота, такъ и серебра, но, съ тѣхъ поръ какъ державы участвующіе въ монетномъ союзѣ прекратили чеканку серебряной монеты (конвенція 5 ноября 1878), они могутъ быть получаемы частными лицами лишь за золото; металлы же, необходимые для выдѣлки размѣнной монеты (биллона и серебряной монеты ниже 5-ти франковаго достоинства), могутъ быть доставляемы лишь государствомъ. Срокъ уплаты по такого рода Б-мъ обыкновенно опредѣляется временемъ, необходимымъ для выдѣлки монеты, такъ напр. въ парижскомъ монетномъ дворѣ онъ считается въ 8 дней, но въ исключительныхъ случаяхъ срокъ этотъ продолжается, смотря по обстоятельствамъ.

Боны почтовые—свидѣтельства, выдаваемыя почтовыми бюро или отдѣленіями взамѣнъ внесенныхъ незначительныхъ суммъ и дающія право на немедленное полученіе такой-же суммы во всякомъ отдѣленіи, принадлежащемъ къ тому же управленію. Этого рода почтовые денежные переводы введены: въ Англіи съ 1878, въ британскихъ индійскихъ владѣніяхъ—съ 1882; во Франціи и С. Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ—съ 1883 и въ Бельгіи—съ 1884. Стоимость ихъ не можетъ превышать: въ Англіи, въ Британской Индіи и Соединенныхъ Штатахъ—25 фр., во Франціи—20 фр. и въ Бельгіи—10 фр.

Боны ликвидаціонные (bons de liquidation)—обязательства, выданныя во Франціи въ уплату за вредъ и убытки, понесенныя во время Франко-прусской войны и возстанія коммуны 18 марта 1871 г. городомъ Парижемъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ и министромъ финансовъ.

Боны препоручительные (Bons de délégation)—обязательства, выдаваемыя подрядчикомъ на лицо или учрежденіе, подрядившее его въ счетъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ отъ нихъ ему слѣдовать послѣ пріема работъ. Этого рода боны нашли особенно обширное примѣненіе при предпринимаемыхъ въ Парижѣ съ 1852 по 1870 г. громадныхъ работахъ по устройству новыхъ улицъ и расширенію старыхъ, исполненіе которыхъ приняли на себя общества комиссіонеровъ, обязанныя за свой счетъ произвести требуемыя для этихъ работъ отчужденія; городъ же долженъ былъ уплатить имъ слѣдуемыя суммы по частямъ лишь послѣ принятія извѣстной части работъ. Въ облегченіе этихъ обществъ имъ былъ разрѣшенъ переводъ ихъ долговыхъ обязательствъ на городское управленіе посредствомъ выпуска боновъ не ниже 5000 фр. каждый, которые подлежали уплатѣ со стороны послѣдняго изъ суммъ, слѣдуемыхъ обществамъ за работы и въ сроки, назначенные для платежа этихъ суммъ. Для того, чтобы сумма выпусковъ этихъ Б-въ не могла превысить слѣдуемой обществамъ цифры, они должны были быть визированы городскимъ управленіемъ.

Кромѣ вышеуказанныхъ видовъ боновъ, существуетъ еще, особенно во Франціи, не мало разнообразныхъ, преимущественно краткосрочныхъ долговыхъ обязательствъ, носящихъ это названіе, какъ напр. боны муниципальной кассы Парижа (bons de la Caisse municipale de Paris), боны кассы работъ Парижа (bons de la Caisse de travaux de Paris) и т. п.

У насъ, въ Россіи, терминъ этотъ нерѣдко употребляется въ финансовомъ мірѣ, означая денежное обязательство, платежъ по которому долженъ послѣдовать немедленно послѣ полученія выдавшимъ его лицомъ слѣдуемыхъ ему отъ казны денегъ. Такого рода обязательства по большей части бываютъ въ ходу при казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (см. эти сл.), такъ напр., во время послѣдней Русско-турецкой войны «Товарищество по продовольствію дѣйствующей арміи» выдавало боны своимъ кредиторамъ впредь до полученія отъ казны окончательнаго разсчета. По силѣ нашего законодательства боны эти остаются лишь простыми обязательствами выдавшаго ихъ лица и не могутъ быть разсматриваемы, подобно вышеописаннымъ препоручительнымъ бонамъ, какъ переводъ долга съ подрядчика на подрядившаго, такъ какъ, на основаніи т. X, ч. I, Св. Зак. Полож. о казен. подряд. и поставкахъ, ст. 192, доколѣ подрядъ или поставка еще не окончена, никакія объ удержаніи слѣдующихъ

по тому подряду или поставкѣ подрядчику или поставщику денежныхъ выдачъ требованія на покрытіе какихъ-либо казенныхъ или частныхъ его долговъ не могутъ быть удовлетворяемы, если самъ подрядчикъ или поставщикъ не изъявилъ на сіе письменнаго своего согласія.

Ср. Л. Сэ (Léon Say), «Observation sur le système finacier de M. le préfet de la Seine» (Парижъ, 1865); «Examen critique de la situation financière de la ville de Paris» (Парижъ, 1866); «La ville de Paris el le Crédit foncier» (Парижъ, 1868); Жюль Ферри (Jules Ferry), «Comptes fantastiques d'Haussmann» (Парижъ, 1868). *С. Кл.*

Боньядъ—(Bonyhad)—мѣстечко въ венгерскомъ комитатѣ Тольна, съ замкомъ и 5970 жит., занимающихся винодѣліемъ и табаководствомъ.

Бонякъ—половецкій ханъ (въ концѣ XI и нач. XII вв.), прозванный нашими лѣтописями шелудивымъ хищникомъ, за свои частыя и гибельныя нападенія на Кіевскую Русь. Въ первый разъ объ немъ упоминаютъ лѣтописи подъ 1096 г., когда онъ въ маѣ мѣсяцѣ, пользуясь отсутствіемъ Святополка и Мономаха, воевавшихъ на Сѣверѣ съ Святославичами, не только опустошилъ пограничныя съ Кіевомъ мѣстечки, но даже разрушилъ его окрестности и сжегъ княжескій загородный домъ на Берестовѣ. А на восточной сторонѣ Днѣпра, въ то время, опустошалъ окрестности Переяславля другой ханъ Куря. Успѣхъ Боняка и Кури прельстилъ и тестя Святополка, Тугоркана: онъ также пришелъ къ Переяславлю и осадилъ его; но въ это время князья уже вернулись изъ похода; послѣ непродолжительной битвы они разбили отрядъ Тугоркана и самого его вмѣстѣ съ сыномъ и другими князьями убили. Это обстоятельство, вѣроятно, ускорило отступленіе отъ Кіева и Боняка, который вернулся въ свой улусъ съ большой добычей. Но недолго онъ оставался тамъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года онъ снова появляется подъ Кіевомъ и притомъ такъ внезапно, что едва не въѣхалъ въ самый городъ. Отбитый отъ города, онъ пожегъ окрестныя села и монастыри, и сталъ отступать. На пути напалъ на монастырь Печерскій, разбилъ монастырскія ворота, перерѣзалъ нѣсколько безоружныхъ и сонныхъ иноковъ, зажегъ церковь св. Богородицы, красный Выдубицкій дворецъ и съ награбленною добычей удалился. Въ слѣдующемъ (1097) году Б. вновь появляется на территоріи Кіевскаго княжества, но уже не хищникомъ, а союзникомъ Давида Игоревича Дорогобужскаго. Послѣ того, какъ Святополку удалось, при помощи поляковъ, захватить Владиміръ у Давида, онъ возобновилъ борьбу съ Ростиславичами—Василькомъ и Володаремъ—былъ ими побѣжденъ и призвалъ на помощь венгерскаго короля Коломана. Давидъ же Игоревичъ, еще въ началѣ борьбы Святополка съ Ростиславичами удалился въ Польшу, но, ненайдя тамъ помощи, соединился съ Ростиславичами, призвалъ за деньги Боняка съ его войскомъ и вмѣстѣ съ нимъ напалъ на Святополка и венгровъ. Битва происходила на берегахъ р. Вагры (ок. Перемышля), и здѣсь Боняк выказалъ необыкновенную храбрость и военное искусство: съ отрядомъ въ 400 человѣкъ Б. одержалъ блестящую побѣду надъ венграми, которые потеряли изъ своего войска, по свидѣтельству лѣтописца, около 40000 человѣкъ (большинство утонуло).

Лѣтописецъ даетъ намъ подробное описаніе этого сраженія, предъ началомъ котораго Боняк будто-бы обнаружилъ и искусство узнавать будущее; венгерскіе лѣтописцы, въ оправданіе пораженія своихъ, обыкновенно говорятъ, что Боняк сдѣлалъ на нихъ нападеніе ночью. Этою побѣдою Боняк доставилъ Давиду его область и послѣ не появлялся на Руси около 8 лѣтъ. Половецкія вторженія, конечно, не прекращались и за это время, но онѣ не были такъ гибельны, какъ набѣги Боняка. Но живъ былъ страшный Боняк: черезъ годъ онъ подалъ о себѣ вѣсть, пришелъ къ Зарубу, находившемуся на западной сторонѣ Днѣпра, противъ Трубежскаго устья, побѣдилъ торковъ и берендѣевъ. Въ 1107 г. онъ захватилъ польскіе табуны у Переяславля; потомъ пришелъ со многими другими ханами и сталъ около Лубенъ, на р. Сулѣ. Святополкъ, Владиміръ, Олегъ съ четырьмя другими князьями ударили на нихъ внезапно и разбили на голову, причемъ былъ убитъ братъ Боняка, Тазъ. Послѣдній разъ имя «Боняка» встрѣчается въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1167 г.: «бися Олегъ Святославичъ съ Боняком (а въ лѣтописи по Воскресенскому списку: «съ Кобякомъ») и побѣди Олегъ Половци». Въ это время Боняку Шелудивому могло быть около 90 лѣтъ. Время смерти его неизвѣстно.

Боомъ (Boom) — небольшой городокъ въ бельгійской провинціи Антверпенъ, у впаденія Брюссельскаго канала въ Рупель, (въ 16 км. къ Ю. отъ Антверпена, съ которымъ соединенъ желѣзной дорогой. Главная отрасль промышленности—кораблестроеніе и выдѣлка знаменитыхъ боомскихъ кирпичей. Число жит. 12729 (1880).

Боонъ-Ушасъ—см. Антіарисъ.

Боотесъ (Bootes)—созвѣздіе сѣвернаго неба, между 202° и 233° прямого восхожденія и 6° и 53° склоненія. Изъ 140 звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, которыя насчитываетъ въ этомъ созвѣздіи Гейсъ, особенно замѣчательна звѣзда Арктуръ (см. это сл.). Кромѣ Арктура интересны двойныя здѣзды β и γ. Первая, $\alpha=15^h 11^m$ $\delta=33° 46'$, состоитъ изъ звѣзды 3-ей и 8-ой величины. Разстояніе составляющихъ 105″. Уголъ положенія остается постояннымъ, 79°. Главная звѣзда желтаго цвѣта, спутникъ голубого. Вторая, $\alpha=14\ 12^m$, $\delta=51° 55'$, главная слегка желтоватаго цвѣта, спутникъ бѣлый. Разстояніе 38″, уголъ положенія—33° остается также постояннымъ. Въ обоихъ случаяхъ звѣзды имѣютъ общее движеніе въ пространствѣ. *Л. К.*

Бопалъ—индобританское вассальное государство въ Централ. Индіи, занимаетъ (17803 кв. км.) плодородную, возвышенную страну (800 метр.), прорѣзываемую Виндійскими горами и орошаемую рѣками Бетвой, Дазой, Пурбатти и на южн. границѣ — Нербудой. Желѣзная дорога Бомбей-Аллахабадъ, проходящая по юговост. границѣ Б., особенно способствуетъ вывозу продуктовъ этой плодородной страны. Го-

сударство Б. было основано въ 1723 афганцемъ Дост-Мохаммедомъ, завоевавшимъ себѣ независимость отъ Аурангзеба (см. эт. сл.) и получившимъ титулъ «Набоба». Его преемники, сынъ Назар-Мохаммедъ и внучка Сикандеръ Бегумъ, вмѣстѣ съ дочерью, нынѣшней властительницей Б., Набобомъ Шахъ-Джегамъ Бегумъ, энергично отстаивали независимость Б., но признали протекторатъ Великобританіи. Главный городъ—Бопалъ на р. Бетвѣ, съ 55402 жит. (27517 могометанъ и 26833 индусовъ).

Бопиры или ракоѣды (Boryidae, см. табл. Ракообразныя, Crustacea)—семейство равноногихъ ракообразныхъ (Isopoda), представляющее интересный примѣръ регрессивнаго развитія и полового диморфизма. Лишенная глазъ самка имѣетъ неясно расчлененное тѣло въ видѣ несимметричнаго диска. Самецъ очень малъ, имѣетъ глаза и удлиненное тѣло его представляетъ весьма ясное расчлененіе. Обѣ пары сяжковъ коротки или бородавкообразны. Ротовые органы зачаточные и образуютъ хоботокъ, приспособленный для того, чтобы колоть или сверлить. Грудныхъ ногъ семь паръ: онѣ коротки, сплюснуты и служатъ органами прицѣпленія; у самокъ онѣ снабжены большими пластинчатыми придатками, которые образуютъ выводковую сумку; брюшныя ноги зачаточныя, въ видѣ треугольныхъ пластинокъ или ихъ вовсе нѣтъ. Б. живутъ паразитами на тѣлѣ различныхъ ракообразныхъ, преимущественно въ жаберной полости. Присутствіе ихъ узнается по горбообразной опухоли, появляющейся на головогруди ихъ хозяина. Наросты эти производятся только самками; укрѣпившись на жабрахъ эти послѣдніе растутъ, раздуваются, утрачиваютъ симметрію и, наконецъ, утрачиваютъ всякое сходство со своимъ молодымъ состояніемъ. Очень мелкіе самцы прикрѣпляются къ ножной поверхности тѣла самокъ. Изъ яицъ Б. вылупляются въ видѣ личинокъ, сильно отличающихся отъ взрослыхъ животныхъ. Къ этому семейству принадлежитъ 12 родовъ и 34 вида. Самый обыкновенный видъ — Б. гарнелевый (Boryrus squillarum); онъ имѣетъ 2 мм. (самецъ) или 8—10 мм. (самка) длины. У самки тѣло не симметричное, грушеобразное; одна сторона болѣе длинная и выпуклая, а другая короче и вогнута, грудныя ноги маленькія, сильныя, почти равной длины; самецъ удлиненный, съ почти одинаковой ширины грудными члениками, которые на каждой сторонѣ расширены въ плоскую округленную пластинку; брюшко удлиненно-треугольное. Водится въ европейскихъ моряхъ и паразитируетъ въ жаберной полости креветовъ (Palaemon serratus и squilla). *Э. Б.*

Бопланъ (Guillaume le Vasseur de Beauplan)—инженеръ-строитель, авторъ «Описанія Украйны», родомъ французъ. Онъ служилъ болѣе 17 лѣтъ въ польской службѣ при королѣхъ: Сигизмундѣ III и сынѣ его Владиславѣ IV, въ званіи старшаго капитана артиллеріи и королевскаго инженера. Большую часть этого времени онъ провелъ въ Малороссіи, занимался здѣсь постройкою слободъ и крѣпостей, въ 1637 г. участвовалъ въ сраженіи подъ Кумейками (возлѣ Корсуня), гдѣ гетманъ Потоцкій разбилъ на голову казаковъ; въ своихъ разъѣздахъ по Украйнѣ хорошо ознакомился съ украинскими степями и теченіемъ Днѣпра (отъ Кіева до нын. Александровска), произвелъ множество измѣреній и близко наблюдалъ, какъ самихъ казаковъ, такъ крымцевъ и татаръ буджакскихъ, произведшихъ при немъ рядъ опустошительныхъ набѣговъ на Малороссію и пограничныя польскія области. Около 1649 г. вернулся на родину, во Францію, и въ слѣдующемъ году предпринялъ изданіе своего труда подъ заглавіемъ: «Description d'Ukraine, qui sont plusieurs provinces du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moscovie jusques aux limites de la Transilvanie. Ensemble leurs moeurs, façons de vivre et de faire la guerre». Въ 1660 г. «Описаніе Украйны» вышло 2-ымъ изданіемъ, а черезъ два года появилось оно въ латинскомъ переводѣ, въ извѣстномъ сборникѣ «Geographia Blaviana», во II т., въ 1704 г. въ англійскомъ переводѣ, въ 1780 году — нѣмецкомъ; въ 1822 г. — польскомъ (въ Нѣмцевичевомъ «Zbiór pamiętników historycznych o dawney Polsce», т. III), и, наконецъ, въ 1832 г.:—въ русскомъ переводѣ Ѳ. Устрялова, подъ заглавіемъ: «Описаніе Украйны».

Все сочиненіе распадается на 7 главъ: въ первой («Описаніе Украйны») описаны физическія свойства страны, города и замѣчательныя мѣста, въ особенности Днѣпровскіе пороги, и затѣмъ нравы и обычаи запорожскихъ казаковъ. Во второй («Описаніе Крыма»)—дѣлается подробное описаніе Таврическаго полуострова, въ третьей («О крымскихъ татарахъ»)—образа жизни ихъ и набѣговъ и сраженій съ казаками и Польшей; въ четвертой («Объ украинскихъ казакахъ»)—говорится о житьѣ украинскихъ казаковъ, ихъ нравахъ и обычаяхъ, и, наконецъ, о морскихъ ихъ походахъ и разореніи ими малоазійскихъ городовъ (по разсказамъ казаковъ); пятая глава («Объ избраніи королей польскихъ») посвящена разсказу объ избраніи польскихъ королей, о составѣ сеймовъ, о коренныхъ законахъ и правахъ королевскихъ; въ шестой («О вольностяхъ польскаго дворянства»)—указываются права и привилегіи польскихъ дворянъ; и, наконецъ, въ седьмой («О нравахъ польскаго дворянства»)—разсказывается образъ жизни поляковъ.

Хотя Б. и не задавался цѣлью писать исторіи своего времени, тѣмъ не менѣе его «Описаніе» является чрезвычайно важнымъ пособіемъ для русск. исторіи. Помимо довольно подробнаго описанія быта казаковъ, тогда уже вполнѣ сложившагося, онъ много сообщаетъ и о крымцахъ и полякахъ; и по своей правдивости и широкой наблюдательности онъ обыкновенно ставится на ряду съ самыми лучшими иностранцами, писавшими о Россіи—Флетчеромъ, Олеаріемъ и др.

Отъ Б. еще остались три карты Украйны, сдѣланныя имъ на основаніи многолѣтнихъ измѣреній. Первая вышла въ 1648 г., подъ заглавіемъ: «Delineatio generalis camporum desertorum, vulgo Ucraina, cum adjacentibus provinciis». Вторая карта вышла въ 1650 г., подъ заглавіемъ: «Delineatio specialis et accurata Ucrainae, cum suis Palatinatibus et districtibus,

provinciisque adjacentibus». Въ 1660 г. издана и третья карта: «Carte de l'Ukrainie contenant plusieurs provinces comprises entre les confins de Moscovie et les limites de Transilvanie». Эта карта собственно и принадлежитъ къ «Описанію Украйны» и ею-то Б. болѣе всего дорожилъ, болѣе, нежели своимъ сочиненіемъ. Изъ нихъ у насъ переиздана только была первая карта, въ соч. Бантышъ-Каменскаго: «Исторія Малой Россіи» (изд. 3-е). Нѣмцевичъ же приложилъ къ своему переводу весьма невѣрный и въ уменьшенномъ размѣрѣ снимокъ съ 3-й карты. Ср. «Описаніе Украйны» 1832 г., соч. Аделунга: «Übersicht der Reisenden», и ст. его о картахъ въ «Журн. Мин. Просв.» (1840, № 4 и 5); кромѣ того, Н. Устрялова въ «Энц. Лекс.» Плюшара. *В. Р.*

Боппардъ (Boppard)—городокъ на лѣвомъ берегу Рейна въ прусскомъ округѣ Кобленцѣ, въ 13 км. отъ города Ст. Гоаръ, имѣетъ 5526 жителей, занимающихся горшечнымъ промысломъ, винокуреніемъ, а также виноградарствомъ и торговлей дровами и углемъ. Во времена римлянъ на этомъ мѣстѣ находилось Баудобрика или Бонтобрика, и, судя по найденнымъ надписямъ на камняхъ, здѣсь-же было мѣсто стоянки 13-го римскаго легіона. Городская стѣна, представляющая правильный четырехугольникъ, относится еще къ римскимъ временамъ, именно воздвигнута, кажется, при Валентиніанѣ I; внѣшняя вторая стѣна, болѣе новаго происхожденія. Многочисленныя монастырскія церкви и зданія обращены теперь въ публичныя учрежденія. Въ средніе вѣка Б. былъ однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ Германіи.

Боппъ (Францъ Bopp)—основатель сравнительнаго языкознанія, род. 14 сент. 1791 г. въ Майнцѣ, посѣщалъ гимназію въ Ашафенбургѣ. Познакомившись, благодаря Виндишману, съ восточными языками, Б. увлекся санскритскимъ языкомъ и отправился для изученія его въ Парижъ, гдѣ пробылъ 5 лѣтъ. Уже первый трудъ Б.: «Über das Konjugationsystem der Sanskritsprache in Vergleichung mit jenem der griech.-lat., pers. und german. Sprache» (Франкф. на М., 1816) составилъ эпоху въ языкознаніи. Родство поименованныхъ въ заголовкѣ языковъ было извѣстно уже до него, но Б. первый возвелъ сравнительное языкознаніе на высоту науки, принявъ за основаніе для сравненія не случайное созвучіе словъ, но весь общій строй языка, насколько таковой проявляется во флексіяхъ и словообразованіи, и первый объяснилъ, «что сходство языковъ обозначаетъ происхожденіе ихъ отъ одного общаго первобытнаго языка». Слѣдующій трудъ Боппа, самый главный трудъ его: «Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Send, Armenischen, Griechischen, Lateinischen, Litauischen, Altslavischen, Gotischen und Deutschen» (Берлинъ, 1833), составлялъ собственно дальнѣйшее развитіе перваго. Этимъ сочиненіемъ, составляющимъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній нашего столѣтія, Б. поднялъ сравнительную грамматику индогерманскихъ языковъ на высоту, которой она никогда не достигала. Вліяніе Б. не ограничилось только этой вѣтвью языковъ, но методъ его былъ примѣненъ и ко всѣмъ другимъ языкамъ, и такимъ образомъ его справедливо можно назвать основателемъ сравнительнаго языкознанія. Изъ послѣдующихъ произведеній Б. по этому вопросу слѣдуетъ отмѣтить: «Die kelt. Sprachen in ihrem Verhältnisse zum Sanskrit u. s. w.» (Берл., 1889); «Über das Albanesische in seinen verwandschaftlichen Beziehungen» (Берлинъ, 1855); «Vergleichendes Accentuationssystem» (Берл., 1854). Заслуги Б. не ограничиваются сравнительнымъ языкознаніемъ. Отправившись для дальнѣйшаго изученія санскритскаго языка въ Лондонъ, онъ предпринялъ здѣсь изданіе ряда отрывковъ изъ большого индійскаго эпоса «Mahabharata». Этими изданіями, а также многочисленными передѣлками санскритской грамматики, онъ далъ удобныя и общедоступныя пособія для ознакомленія съ этимъ языкомъ. Боппъ съ 1821 года былъ профессоромъ восточной литературы и общаго языкознанія въ Берлинскомъ университетѣ, съ 1822 года членомъ академіи наукъ, и работалъ безъ устали до 1864 г. Вслѣдствіе апоплексическаго удара, Б. прекратилъ съ этого года профессорскую дѣятельность, но дождался еще великолѣпнаго юбилейнаго торжества, устроеннаго его учениками по поводу «50-ти лѣтія основанія сравнительнаго языкознанія» (въ 1866 г.). Б. ум. 23 окт. 1867 г. въ Берлинѣ. Ср. Кунъ (Kuhn), «Franz B.» (1868).

Бопрео (Beaupreau)—городъ въ департаментѣ Мэна и Луары, въ округѣ Шолэ, на правомъ берегу Эйры, лѣваго притока Луары съ 2340 жителями, имѣетъ красивую новую церковь, общинный коллежъ, госпиталь, старый замокъ отъ XV—XVI ст., расположенный на возвышенности посреди парка съ желѣзнымъ источникомъ, а также новый замокъ, отдѣленный рѣкою отъ перваго. Въ апрѣлѣ 1793 г. вандейцы разбили при Б. республиканскія войска.

Бопюи (Арманъ Мишель Beaupuí)—франц. генералъ, род. 1775 г. въ Мюсиденѣ, служилъ при республикѣ и отличался 1792 г. во многихъ сраженіяхъ на Рейнѣ. Въ 1793 г. онъ былъ назначенъ комендантомъ Майнца, но лѣтомъ того же года принужденъ былъ сдать городъ. Особенно прославился онъ во время достопамятнаго отступленія Моро изъ Баваріи на Шварцвальдъ и былъ убитъ при Эмендингенѣ.

Бора, вѣроятно отъ имени Борея, бога вѣтра у древнихъ грековъ—очень сильный, порывистый, холодный вѣтеръ, часто дующій у вост. береговъ морей Чернаго и Адріатическаго. Сильная, характерная Б. бываетъ лишь съ октября по апрѣль. Моряки сравниваютъ Б. съ воздушнымъ водопадомъ. Она бываетъ при нарушеніи равновѣсія воздуха въ вертикальномъ направленіи, т. е. когда воздухъ гораздо теплѣе на берегахъ морей, чѣмъ на высотѣ около 1000—2000 метровъ надъ ур. моря внутри страны. Горные склоны, съ которыхъ низвергается сильная Б., лишены древесной растительности. У обоихъ береговъ, гдѣ бываетъ Б., она становится слабѣе на юговостокѣ, гдѣ горы поднимаются выше, а далѣе и совсѣмъ не наблюдается, напр. на Адріатическомъ морѣ къ ЮВ.

отъ Котора (Каттаро), на Черномъ, къ ЮВ. отъ Туапсе. Б. Чернаго моря налетаетъ неожиданно въ видѣ вихря, ниспадающаго съ горъ, иногда при сильныхъ морозахъ; вѣтеръ вспѣниваетъ море, срываетъ верхушки волнъ, обдаетъ брызгами предметы и людей; зимою, когда морозъ доходитъ до 16° Р., брызги въ нѣсколько минутъ обледѣняютъ платье, которое примерзаетъ къ тѣлу; на корабляхъ волны, обдавая корпусъ судна и замерзая, образуютъ ледяную кору, подъ тяжестью которой корабль идетъ ко дну. Сила Б. не уступаетъ ураганамъ. Люди во время Б. на открытомъ мѣстѣ не могутъ держаться на ногахъ; желѣзныя крыши домовъ свертываются въ тонкія трубки; суда не въ состояніи удержаться на якоряхъ. Б. продолжается иногда болѣе трехъ дней кряду. Б. получаетъ свой характеръ, вѣроятно отъ мѣстныхъ условій. Она особенно часто посѣщаетъ Новороссійскъ—городъ, расположенный въ углубленіи залива, направляющагося къ NW; на сѣверо-вост. и вост. берегу залива находится отрогъ хребта въ 2000 ф. высоты, городъ же расположенъ на западномъ берегу. Передъ началомъ Б. небо обыкновенно бываетъ чисто, дуетъ умѣренный NO, иногда въ заливѣ вѣтеръ перемѣнчивый; небольшія облака показываются на вершинѣ хребта, они уносятся вѣтромъ и замѣняются новыми, такъ продолжается и во время Б.; вдругъ образуется вихрь, который устремляется съ горъ къ морю и производитъ при этомъ описанныя явленія; иногда въ заливѣ кромѣ того образуются смерчи и густой туманъ, какъ напр. во время страшной Б. въ Новороссійскѣ 18 января 1848 г. Во время этой Б., изъ 7 судовъ эскадры адмирала Юрьева—четыре были выброшены на берегъ; тендеръ «Струя», покрытый ледяною корою, потонулъ со всѣмъ экипажемъ, не смотря на всѣ усилія команды очищать ледъ отъ корпуса судна; шкуна «Смѣлая» едва не подвергласъ той же участи, втеченіе 47 часовъ команда находилась въ безпрерывной работѣ при морозѣ въ 16°, обивая ледъ съ корпуса судна и снастей, обрубая и сбрасывая съ судна все, что было возможно для облегченія носа, который подъ тяжестью льда уже началъ погружаться; обрубленный утлегарь и такелажъ нѣсколько облегчили шкуну, и ей удалось продержаться до конца Б. Съ такою же энергіею дѣйствовали и на фрегатѣ «Мидія», которому удалось вынести Б. безъ особенно важныхъ поврежденій.

Бора Адріатическаго моря дуетъ то-же преимущественно зимою, но не сопровождается такимъ сильнымъ пониженіемъ температуры, какъ въ Черномъ морѣ. Мѣстоположеніе Кварнерскаго залива въ главныхъ чертахъ сходно съ Новороссійскимъ; заливъ направляется на СЗ., на восточномъ и сѣверовосточномъ берегу тянется хребетъ Кастнерскихъ горъ, высотою отъ 2 до 3 тысячъ фут. При ясномъ небѣ на вершинѣ горъ появляются облака, и оттуда устремляется сильный NO, съ порывами еще большей силы. Во время Б. въ облакахъ замѣтно постоянное движеніе, такъ-что нижняя часть ихъ исчезаетъ, а въ верхней образуются новыя, которыя постепенно понижаются и въ свою очередь исчезаютъ. СВ. направленіе вѣтра замѣчается въ той части залива, гдѣ хребетъ идетъ отъ ЮВ. къ СЗ.; въ другой части залива, гдѣ хребетъ и берегъ направляется къ З., Б. дуетъ отъ О., т. е. въ обоихъ случаяхъ ея направленіе перпендикулярно къ направленію хребта. Б. продолжается отъ трехъ до пятнадцати дней. Лоренцъ объясняетъ Б. Адріатическаго моря присутствіемъ въ верхнихъ слояхъ SO. воздушнаго теченія, которое то приподнимается, то опускается, такимъ образомъ измѣняетъ размѣры русла NO. теченія, по временамъ прижимаетъ его къ горной возвышенности и въ долинахъ между горными вершинами, черезъ что скорость NO теченія то вдругъ возрастаетъ и производитъ ужасные порывы Б., то снова ослабѣваетъ. Послѣ Б. обыкновенно задуваетъ SO. вѣтеръ. Здѣсь нѣтъ такихъ морозовъ во время Б., какъ въ Черномъ морѣ, потому что восточные берега Чернаго моря обладаютъ болѣе суровымъ климатомъ.

Литература. Лоренцъ, «Physicalische Verhältnisse im Quarnerischen Golfe» (Вѣна); Веселовскій, «О климатѣ Россіи» (т. II, 224); «Морской Сборникъ» (т. I, 1848 и 1849), М. Рыкачева, «О вѣтрахъ»; Врангель, «Новороссійская бора»; Воейковъ, «Климаты земного шара».

Бора (Катарина v. Bora)—супруга Лютера, род. 29 янв. 1499 г., происходила изъ стараго мейсенскаго дворянскаго рода, уже съ дѣтскихъ лѣтъ К. Б. была обречена поступить въ монастырь и въ 1515 г. постриглась въ монахини монастыря Нимачъ, близъ Гримма. Здѣсь она познакомилась съ ученіемъ Лютера и вмѣстѣ съ восемью другими монахинями обратилась къ нему, прося освободить ихъ изъ монастыря. Лютеръ поручилъ это нѣкоему Леонарду Коппе и тотъ въ ночь на Свѣтлое-Христово Воскресеніе 1523 г. вывезъ всѣхъ девять монахинь въ Торгау, а оттуда въ Виттенбергъ. Нѣкоторыя изъ нихъ вышли здѣсь вскорѣ замужъ, а другія были приняты семействами виттенбергскихъ гражданъ. Катарина попала въ домъ бургомистра Рейхенбаха. Лютеръ началъ ей сватать одного изъ своихъ друзей, доктора Каспара Глацъ, но бойкая дѣвушка объяснила, что желаетъ лучше его самого и 15 іюня 1525 г. неожиданно для всѣхъ произошла ихъ свадьба. Характеры и убѣжденія супруговъ, кажется, не во всемъ оказались сходными и Лютеръ со свойственной ему откровенностью, часто разсказывалъ, какъ о радостяхъ, такъ и о непріятностяхъ своей супружеской жизни. Отъ Катарины онъ имѣлъ 3-хъ сыновей и 3 дочери, изъ которыхъ двѣ умерли еще при жизни Лютера. Б. была не столько нѣжная и женственная, сколько честная и дѣловитая натура. Лютеръ самъ про нее говорилъ: «Ein fromm, getreu Weib, auf das sich eines Mannes Herz verlassen kann». Наиболѣе подробныя свѣдѣнія о Катаринѣ Б. собраны у Кёстлина «Martin Luther» (2 т. Эльберфельдъ, 1875). Послѣ смерти Лютера Іоганнъ-Фридрихъ много помогалъ вдовѣ и заботился о ея сыновьяхъ; равнымъ образомъ и Христіанъ III Датскій присылалъ ей часто денежныя пособія. Послѣ взятія Виттенберга, въ маѣ 1547 года, Катарина отправилась въ Магдебургъ, а оттуда съ Меланхтономъ въ Брауншвейгъ. Вернувшись затѣмъ опять въ Виттен-

бергъ, она въ 1552 г., спасаясь отъ заразы, переѣхала въ Торгау, гдѣ и умерла 20 декабря, 1552 г.

Боравора—одинъ изъ о-вовъ Товарищества въ Полинезіи въ Южномъ морѣ, 24 кв. км. и 2000 жит.; гавань Бенте съ 1887 подъ французскимъ господствомъ.

Бораго (Borago)—см. Бурачникъ и Бурачниковыя.

Бораты — минералы типа шпинели, то безводные съ твердостью въ 5—8, то водные и мягкіе (тверд. не больше 3, 5). По химическому составу часто довольно сложны, представляя соли кислоты HBO_2—это типъ I, или кислоты $H_2B_4O_7$—это типъ II, или $H_6B_6O_{12}$—типъ III, или наконецъ, $H_6B_8O_{15}$—типъ IV. Къ группѣ боратовъ относятся: борацитъ, бура и нѣкоторые другіе болѣе рѣдкіе минералы.

Боратынскіе или **Баратынскіе**—древній родъ польскаго происхожденія. Родословная ихъ начинается съ Дмитрія Вожидара. Одинъ изъ потомковъ его Стешко, а по принятіи католичества Янъ, староста рогатынскій и хорунжій перемышльскій спасъ гетмана Лянцкоронскаго въ битвѣ съ волохами въ 1512 г. При Сигизмундѣ I, во главѣ собственной дружины изъ 400 челов., онъ пошелъ на помощь королю венгерскому, старался отклонить короля отъ битвы противъ императора Фердинанда, не успѣвъ въ этомъ, дрался какъ левъ, оставленъ былъ за-мертво на полѣ битвы и потомъ, подобранный своими гайдуками, возвратился въ Венгрію.—Абрамъ Андреевичъ Боратынскій былъ генер.-лейтенантомъ и сенаторомъ; сынъ его Евгеній Абрамовичъ—извѣстный поэтъ (см. т. III);—Богданъ Андреевичъ былъ адмираломъ, а братъ его Петръ Андреевичъ—дѣйств. тайн. совѣтникомъ и сенаторомъ; Иракліи Абрамовичъ, братъ поэта, былъ ген.-лейт., ярославскимъ, потомъ казанскимъ военнымъ губернаторомъ, и, наконецъ, сенаторомъ. Гербъ этой фамиліи находится въ IV ч. общ. Герб. № 116. Есть еще Боратынскіе—дворяне Гродненской губерніи.

Борацитъ—минералъ, чрезвычайно интересный по своимъ оптическимъ и пироэлектрическимъ свойствамъ. По наружному виду красивые кристаллы борацита представляютъ формы правильной системы. Борацитъ обладаетъ двойнымъ лучепреломленіемъ, несовмѣстимымъ съ правильной системой, почему его и относили къ группѣ оптически аномальныхъ минераловъ. Извѣстный французскій минералогъ Малларъ показалъ, что оптическая аномалія борацита объясняется его миметизмомъ (см. это слово), что борацитъ кристаллизуется не въ правильной, а одноклиномѣрной или ромбической (гемиморфн.) системѣ, причемъ отдѣльные кристаллики сростаются въ сложную систему; въ результатѣ такой сложный кристаллъ по своимъ наружнымъ очертаніямъ подражаетъ формамъ правильной системы, показывая какъ бы плоскости куба, гранатоэдра и т. д. При нагрѣваніи наблюдаются различныя перегруппировки двойниковыхъ пластинокъ, а при 265° исчезаетъ двойное лучепреломленіе.

Спайность въ борацитѣ не наблюдается, изломъ раковистый, блескъ стеклянный или алмазовидный, твердость 7, уд. в. 2, 9 — 3, цвѣтъ бѣлый, желтоватый, зеленоватый, сѣрый или же кристаллы безцвѣтны и прозрачны. При нагрѣваніи борацитъ полярно электризуется. Химическій составъ: $Mg_7Cl_2B_{16}O_{30}$, что соотвѣтствуетъ прибл. 27% магнезіи, $10^1/_2$% хлористаго магнія и 62% борной кислоты. Борацитъ въ видѣ кристалловъ встрѣчается въ гипсѣ и ангидритѣ Люнебурга, Зегеберга; лучистые желваки (такъ наз. Стассфуртитъ) въ большомъ количествѣ встрѣчается въ карналитовой зонѣ знаменитаго стассфуртскаго соляного мѣсторожденія; борацитъ отложился слѣд. изъ морской воды. Въ Стасфуртѣ Б. встрѣчается въ количествѣ, допускающемъ эксплуатацію для техническихъ цѣлей (добыванія борной кислоты). *Ф. Л.*

Борбекъ (Borbeck)—горнозаводская мѣстность въ прусской Рейнской пров., въ округѣ Эссенъ, въ 5 км. отъ г. Эссенъ. Въ ея районѣ находятся рудники: Каролюсъ Магнусъ, Вольфсбанкъ, Нейвезель, король Вильгельмъ, Христіанъ-Левинъ, Просперъ; заводъ съ доменными печами Фениксъ; желѣзо-прокатный заводъ Ней-Обергаузенъ; цинковый заводъ Віель-Монтань; борбекскій машиностроительный заводъ и т. д. Кромѣ того, здѣсь процвѣтаетъ и земледѣліе. Болѣе двухъ-третей населенія занимается въ рудникахъ (всего жит. въ 1887 г. было 21550), остальные на фабрикахъ. Мѣстность пересѣкается 3-мя линіями желѣзныхъ дорогъ.

Борбетомагусъ (Borbetomagus) — латинское названіе гор. Вормса (см. это сл.).

Борбора (Bunias)—см. Свербига.

Борборіанцы или **Борбориты** (отъ греч. βορβορος—грязь, навозъ) — названіе гностической секты, упоминаемой уже старѣйшими отцами церкви. Епифаній, дающій о нихъ наиболѣе подробныя свѣдѣнія, говоритъ, что кромѣ Библіи у нихъ были еще другія книги, а въ собраніяхъ господствовало величайшее распутство. Тотъ же авторъ называетъ Б. еще Coddiani (т. е. люди съ которыми нельзя кушать изъ одной миски), Militares, Phitionitae, Zacchaei, Barbelitae. Въ XVI и XVII стол. Б.-ми или Дреквагенъ (возъ навоза) называлась въ Голландіи меннонитская партія Ватерлендеровъ.

Борггольмъ—гор. на островѣ Эландѣ (см. это сл.).

Борггреве (Бернардъ Borggreve)—род. 1836 года въ Магдебургѣ и по окончаніи спеціальнаго лѣсоводственнаго образованія, прослушавъ университетскій курсъ и получивъ степень доктора философіи, занялъ каѳедру ботаники въ бонскомъ университетѣ, а потомъ перешелъ профессоромъ лѣсныхъ наукъ и директоромъ въ мюнденскую лѣсную академію (Пруссія). Изъ литературныхъ трудовъ его слѣдуетъ упомянуть: «Heide und Wald. Specielle Studium und generelle Folgerungen über Bildung und Erhaltung der sogenannten natürlichen Vegetationsformen der Pflanzengemeinden» (1875); б) «Die Vogelschutzfrage nach ihrer bisherigen Entwickelung» (1878, 2 изд., 1888): «Die Gesetzliche Regelung der Feld- und Forst-Polizei» (1880); «Die Holzzucht» (1885); «Die Forstabschätzung. Ein Grundriss

der Förstertragsregelung und Waldwerthrechnung» (1888) и «Die Verbreitung und wirthschaftliche Bedeutung d. wichtigeren Waldbaumarten innerhalb Deutschlands» (1888). Сверхъ того съ 1877 г. Б., вмѣстѣ съ Грунертомъ, редактируетъ журналъ «Förstliche Blätter». *В. С.*

Боргезе (Borghese)—старый римскій родъ, происходящій изъ Сіены, гдѣ онъ съ половины XV столѣтія занималъ всѣ важнѣйшія должности и достигъ особаго значенія и богатства, когда одинъ изъ членовъ его—Камилло Б. занялъ въ 1605 г. папскій престолъ, подъ именемъ Павла V.—Его братъ Франческо Б. состоялъ предводителемъ всѣхъ войскъ въ войнѣ 1607 съ Венеціей.—Маркъ Антоніо Б., сынъ другого брата Павла V, благодаря вліянію послѣдняго, получилъ Неаполитанское княжество Сульмона и званіе испанскаго гранда. Шипіоне Каффарелли Б., племянникъ папы, сдѣланъ кардиналомъ и былъ основателемъ знаменитой виллы Боргезе (см. это сл.), передъ Porta del Popolo въ Римѣ. Джіованни Баттиста Б., сынъ Марка-Антонія, женился на Олимпіи Альдобрандини, со смертью которой угасъ этотъ богатѣйшій флорентійскій родъ и такимъ образомъ Б. стали наслѣдниками княжества Россано. Маркъ Антоніо Б. II, сынъ предъидущаго, соединенный бракомъ съ другимъ флорентійскимъ родомъ Сальвіати, равнымъ образомъ наслѣдовалъ большія богатства.—Сынъ его Камилло Б. былъ женатъ на Колонна. Родившійся отъ этого брака Маркъ-Антоніо III окончилъ въ 1769 г. продолжавшійся около 100 лѣтъ процессъ съ родомъ Памфили относительно альдобрандинскаго наслѣдства, вслѣдствіе чего къ этому роду перешли во владѣніе вилла Альдобрандини въ Квиринилѣ, извѣстная также подъ именемъ виллы Міолли и знаменитый Бельведеръ, близъ Фраскати. Наслѣдникомъ его былъ Камилло Боргезе (см. это сл.). Этому наслѣдовалъ братъ его Франческо Б., князь Альдобрандини, род. въ Римѣ 1776 г., ум. 1839 г., генералъ французской службы, женатый на Адели де Ларошфуко. Послѣ него осталось три сына: Маркъ-Антоніо, князь Б., Камилло Б., князь Альдобрандини, папскій военный министръ, и Сципіонъ Б., герцогъ Сальвіати, отчего родъ распался на 3 линіи. Большой палаццо Б., на Марсовомъ полѣ въ Римѣ, принадлежитъ главѣ старшей линіи.

Боргезе (Камилло - Филиппо - Лодовико Borghese), князь Сульмоны и Россано, принцъ итальянскій и французскій, шуринъ Наполеона I, род. въ Римѣ въ 1775 г. Когда французы вторглись въ Италію, Б. поступилъ къ нимъ въ армію и сблизился съ генераломъ Бонапарте, на сестрѣ котораго, Паулинѣ, вдовѣ генерала Леклерка (см. Бонапарты, т. 4, стр. 363), женился въ 1803, но съ которой разошелся, спустя короткое время. Достигнувъ чина полковника, затѣмъ дивизіоннаго генерала, Б. послѣ австрійской войны получилъ титулъ герцога Піаченцы и Гуасталлы. Послѣ похода 1806 г. Б. былъ посланъ въ Варшаву, чтобы подготовить жителей къ возстанію, за что назначенъ впослѣдствіи генералъ-губернаторомъ трансальпійскихъ провинцій. Послѣ низложенія Наполеона Б. прервалъ всѣ сношенія съ домомъ Бонапарте.—Когда король Сардиніи въ 1815 г. конфисковалъ піемонтскія государственныя имѣнія, которыми французское правительство уплатило сумму 8 милліоновъ франковъ, слѣдуемыхъ за предметы искусства, вывезенные изъ виллы Боргезе, Камилло Б. получилъ большую часть этихъ произведеній обратно. Съ 1818 г. онъ жилъ во Флоренціи, гдѣ умеръ 9 мая 1832 г.

Боргезе вилла—въ Римѣ, передъ Porta del Popolo, основанная Шипіоне Каффарелли Б. и увеличенная затѣмъ садами Джіустиніяни, имѣетъ $5^1/_2$ км. въ окружности, расположена въ удивительно живописной мѣстности и славилась прежде сокровищами искусства, изъ которыхъ теперь большинство находится въ Парижѣ, между прочими, такъ назыв. «Умирающій гладіаторъ» который вмѣстѣ съ Аполлономъ Бельведерскимъ былъ найденъ въ Анціумѣ и есть произведеніе греческаго скульптора Агасіаса Эфесскаго. Но и теперь еще въ виллѣ Б. имѣется богатѣйшее собраніе античныхъ и современныхъ произведеній скульптуры и чудные фрески Росси. Изъ античныхъ скульптуръ слѣдуетъ отмѣтить статую Анакреона, статую какого то греческаго поэта, кажется Алкея, и танцующаго сатира; изъ новѣйшихъ произведеній—статую Паулины Боргезе, сестры Наполеона, работы Кановы. Увеличенная и вновь обогащенная княземъ Камилло, вилла Б. много пострадала при осадѣ Рима въ 1849 г., но и въ настоящее время представляетъ любимое мѣсто прогулокъ какъ для римлянъ, такъ и для многочисленныхъ туристовъ.—Палаццо Боргезе, названное по своей формѣ Il Cembalo, построенное Мартино Лунги и Фламиніо Понціо, принадлежитъ къ великолѣпнѣйшимъ постройкамъ Рима. Собраніе картинъ занимаетъ 11 залъ и состоитъ преимущественно изъ произведеній знаменитыхъ мастеровъ Италіи и Нидерландовъ.—Въ Порто д'Анціо, Фраскати и др. родъ Боргезе имѣетъ равнымъ образомъ роскошныя виллы.

Боргези (Бартоломмео Borghesi, графъ)—одинъ изъ наиболѣе выдающихся итальянскихъ археологовъ, род. 1781 г. въ Савиньяно, близъ Римини, ум. 1860 г. въ Санъ-Марино. Уже въ ранней молодости, благодаря богатой коллекціи своего отца, ознакомился уже съ нумизматикой, затѣмъ съ палеографіей и т. д. Имъ составлены подробнѣйшіе каталоги Миланскаго собранія монетъ и Ватиканскаго. Его «Nuovi frammenti dei fasti consolari capitolini»—лучшее, что существуетъ въ литературѣ по римской эпиграфикѣ. Удаляясь отъ политическихъ волненій, Б. переѣхалъ въ 1821 г. въ республику Санъ-Марино, гдѣ оставался до конца жизни, занимаясь учеными работами, помѣщаемыми въ «Giornale arcadico» и «Atti del Academia pontifica». Б. былъ приглашенъ къ участію въ грандіозномъ предпріятіи, задуманномъ въ Парижѣ во время министерства Виллемэна: общаго собранія всѣхъ латинскихъ надписей (Corpus inscriptionum latinarum), но оставленномъ послѣ паденія этого министерства. Послѣ смерти Б. парижская академія надписей учредила особую коммиссію для собранія и изданія на счетъ государства всѣхъ сочиненій Б., что и послѣдовало въ 1862 г.: «Oeuvres

complètes» Б. состоятъ изъ 8 томовъ, Парижъ, 1862—75.

Боргезъ—см. Шрифтъ.

Боргергаутъ (Borgerhaut)—бельгійская фабричная мѣстность на р. Шельдѣ; предмѣстье Антверпена. 27439 жит., ковровыя, табачныя фабрики, бѣлильныя и красильныя заведенія.

Борги-Мамо (Аделаида Borghi-Mamo)—извѣстная итальянская пѣвица (меццо-сопрано), род. 1829 въ Болоньѣ; дебютировала въ Урбино 1846, потомъ пѣла въ разныхъ городахъ Италіи и за-границею, имѣла большой успѣхъ въ Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Петербургѣ. Лучшія ея партіи въ «Трубадурѣ», «Фавориткѣ», «Пророкѣ», «Семирамидѣ» и др. Въ 70-хъ гг. оставила сцену.

Боргманъ (Иванъ Ивановичъ)—профессоръ физики въ с.-петербургскомъ университетѣ, род. 12 февр. 1849 г. въ Петербургѣ. Его отецъ былъ обрусѣвшій финляндскій уроженецъ, мать—русская. Обучался во 2-й Спб. гимназіи и по окончаніи въ ней курса поступилъ въ 1866 г. въ спб. университетъ, на физико-математическій факультетъ. Кончивъ курсъ со степенью кандидата въ 1870, былъ въ слѣдующемъ учебномъ году оставленъ при университетѣ для приготовленія къ степени магистра физики. Въ это же время (съ 1871 г.) онъ началъ участвовать въ руководствѣ практическими занятіями студентовъ по физикѣ. Для усовершенствованія Б. отправился въ 1873 году въ гейдельбергскій университетъ, гдѣ слушалъ лекціи и занимался въ лабораторіи извѣстнаго Кирхгофа. Въ 1875 г. былъ назначенъ лаборантомъ въ спб. университетѣ и числился въ этой должности по 1883 г. Написавъ диссертацію «О гальваническомъ сопротивленіи углей при различныхъ температурахъ», основанную на собственныхъ опытахъ и защитивъ ее «pro venia legendi» въ 1877 г., началъ чтеніе лекцій въ качествѣ приватъ доцента. Въ слѣдующемъ году по защитѣ диссертаціи: «О вліяніи среды на электродинамическія явленія и объ опредѣленіи функціи намагничиванія жидкостей» получилъ степень магистра. Названными здѣсь первыми по времени трудами опредѣлилось научное направленіе Б., и всѣ его позднѣйшія работы, которыя будутъ поименованы ниже, относятся къ области электричества и магнетизма. Степень доктора получилъ въ 1882 г. по защитѣ диссертаціи: «О нагрѣваніи желѣза при прерывчатомъ намагничиваніи». Профессорская дѣятельность Б. въ университетѣ выражается рядомъ прочитанныхъ имъ курсовъ почти по всѣмъ частямъ физики (частичныя силы, оптика, электричество и гальванизмъ, теплота), по преимуществу студентамъ высшихъ курсовъ, улучшеніемъ системы практическихъ занятій и веденіемъ ихъ. Кромѣ того, впродолженіе 12 лѣтъ (1877 — 1889) онъ читалъ лекціи физики и устроилъ физическій кабинетъ на высшихъ женскихъ курсахъ, съ основанія ихъ до преобразованія въ томъ видѣ, который имъ приданъ въ 1889 г. Онъ преподавалъ физику также съ 1875 г. на такъ называемыхъ владимірскихъ курсахъ, которые предшествовали учрежденію высшихъ курсовъ. Наконецъ, Б. читалъ физику на педагогическихъ женскихъ курсахъ (1876—1883). Технологическій институтъ въ Петербургѣ также считаетъ Б. своимъ преподавателемъ по механической теоріи тепла и электротехникѣ съ 1886 г. Б. состоитъ экстраординарнымъ профессоромъ съ 1888 г. При спб. университетѣ имѣется русское физико-химическое общество съ двумя отдѣленіями: физическимъ и химическимъ; общество издаетъ журналъ редактируемый двумя членами общества, редакторомъ физической части журнала состоитъ Б. съ 1875 г. и по настоящее время.

Въ январѣ 1883 г. Б. былъ призванъ преподавать физику Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, что и исполнялъ до 1886 г.; въ этомъ послѣднемъ году онъ началъ преподавать тотъ же предметъ Великому Князю Георгію Александровичу и окончилъ преподаваніе въ 1890 г.

Работы Б. почти всѣ напечатаны въ журналѣ «Р. Ф. Х. О.»; здѣсь помѣщается ихъ списокъ за исключеніемъ тѣхъ, которые уже были выше поименованы. Звѣздочкой отмѣчены наиболѣе выдѣляющіеся изъ нихъ по интересу содержанія и по новизнѣ постановки опытовъ. «Объ электровозбудительной силѣ при нагрѣваніи мѣста соединенія проводника съ проходящимъ въ немъ токомъ съ проводникомъ безъ тока»* (1877); «О законѣ гальванической индукціи» (1880); «О натяженіяхъ въ магнитномъ полѣ» (1877); «Лекціонный приборъ для показанія измѣненій емкости конденсатора» (1881); «Два коммутатора для электрометра (1881); «Батарея Даніеля для электрометрическихъ наблюденій» (1881); «О существованіи пондеро-электрокинетической части энергіи электромагнитнаго поля» (двѣ статьи, 1881); «О проводимости гальваническаго тока жидкими пластинками» (1881); «Фото-электрическая батарея» (1882); «Электромагнитная теорія свѣта Максвелля (1883); рѣчь въ «Ф. Х. О.»; «О нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ солнца» (1883); рѣчь въ «Ф. Х. О.»; «Объ измѣненіи продолжительности индукціонныхъ токовъ замыканія и размыканія при введеніи въ цѣпь индуктирующаго тока вѣтви съ другою индукціонною катушкою, параллельною дѣйствующей» (1884); «О квадратномъ электрометрѣ» (1884); «Объ опытѣ Тиндаля-Стокса» (1884); «О нагрѣваніи стекла конденсаторовъ при прерывчатой ихъ электризаціи»* (1885); «Выводъ второй теоремы Кирхгофа для развѣтвленія токовъ» (1886); «Нѣсколько опытовъ надъ распространеніемъ электрическаго тока черезъ воздухъ»* (въ журн. «Р. Ф. Х. О.», 1886), а также въ «Lumière électrique» (1886); «О распространеніи электрическаго тока черезъ воздухъ»* (статья вторая, 1887, а также въ «Lumière électrique», 1888); «Электроскопъ съ золотыми листочками» (1889); «Компенсаціонный способъ сравненія малыхъ электроемкостей (1889); «On the influence of Light upon electric discharge» («Philos. Mag.» (1888)); «Къ изслѣдованію активно-электрическихъ явленій» (1889); «Механическія дѣйствія перемѣнныхъ токовъ»* (1890); «О механическомъ дѣйствіи альтернативныхъ токовъ»* (1890); «Объ электромагнитныхъ вращеніяхъ въ жидкостяхъ» (1890); «Опытъ, демонстрирующій весь-

на медленныя электрическія колебанія въ проводникахъ» (1890); «Современныя воззрѣнія на физическія явленія»—рѣчь, читанная на актѣ въ универс. 1890); «Постоянная электризація при электрическихъ колебаніяхъ въ проводникахъ» (1891); «A lecture experiment illustrating the Magnetic Screening of Conducting Media» («Nature», 1891). Кромѣ того, Б. редактировалъ дополненія къ переводу руководства къ практическимъ упражненіямъ Кольрауша и русскій переводъ сочиненія Сильванус Томсона: «Электричество и магнетизмъ». Ученыя изслѣдованія Б. имѣютъ экспериментальный характеръ, избраны не случайно, но представляютъ матеріалъ для теоретическаго объясненія частичныхъ силъ, дѣйствующихъ въ электрическихъ явленіяхъ. Онъ есть одинъ изъ продолжателей школы, котор. основанія положены покойнымъ Э. Х. Ленцомъ, извѣстнымъ своими работами по электричеству и магнетизму. Въ этой области физики работали также болѣе или менѣе слѣдующіе ученики Ленца и ученики его учениковъ: Савельевъ (бывшій проф. казанскаго университета), Ѳ. Петрушевскій (проф. петерб. универс.), Р. Ленцъ (бывшій проф. петерб. унив. и технологич. инст.), М. Авенаріусъ (профессоръ кіевскаго унив.), М. Шведовъ (проф. одесск. унив.), П. Ф. фан-дер-Флитъ (проф. петерб. унив.), Д. Бобылевъ (проф. мех. с.-пет. унив.) и Н. П. Слугиновъ (проф. казанскаго унив.).

Ѳ. Петрушевскій.

Борго (Borgå)—старинный приморскій городъ въ великомъ княжествѣ Финляндіи, въ 51 км. къ СВ. отъ Гельсингфорса, на рѣкѣ того же названія, впадающей въ глубоко врѣзывающуюся въ материкъ бухту Финскаго залива. Б. соединенъ особой вѣтвью съ Финляндской жел. дор., имѣетъ старинную церковь, лицей и нѣсколько другихъ учебныхъ заведеній, и около 4-хъ тыс. жит. Ремесленная дѣятельность, торговля (мѣхами, кожей, медомъ и ваксой) и судоходство довольно оживленны; развитію послѣдняго, однакожъ, мѣшаетъ то обстоятельство, что, по мелководью, большія суда не могутъ подходить къ самому берегу. Б. получилъ городскія права уже въ 1424 г., послѣ Ништадскаго мира сдѣлался мѣстопребываніемъ епископа, и извѣстенъ въ исторіи по сейму 1809 г., на которомъ былъ принятъ нынѣшній способъ управленія Финляндіей.

Борго (Borgo, отъ нѣм. Burg) — наз. въ Италіи и Южн. Тиролѣ многихъ мѣстечекъ. Въ Римѣ такъ называется сѣверная часть (ватиканская) города, это же названіе носятъ и многія отдѣльныя улицы, прилегающія къ Ватикану и собору св. Петра.

Боргоньоне (Амброжіо Borgognone), называемый также Фоссано — ломбардскій художникъ, род. около половины XV столѣтія въ Фоссано и ум. послѣ 1535 г. Двѣ фрески въ церкви Сан-Амброжіо въ Миланѣ составляютъ основу его извѣстности. Они представляютъ «Воскресеніе Христово» и «Споръ Христа съ учеными въ храмѣ». Въ Павіи много его фресокъ и картинъ для алтарей, между прочимъ знаменитое «Распятіе». Берлинскій музей имѣетъ двѣ картины работы Б., изъ которыхъ особенно хороша «Богородица съ двумя ангелами».

Борго-Санъ-Доннино (Borgo San Donnino) — окружной городъ итальян. провинціи Парма, на притокѣ Таро Стироне, при желѣзнодорожной линіи Болонья - Піаченца, въ плодоноснѣйшей мѣстности, мѣстопребываніе епископа съ 1501 г., имѣетъ замѣчательный древній соборъ—одно изъ великолѣпнѣйшихъ зданій Верхней Италіи въ романскомъ стилѣ, замокъ, крѣпость, 4 приходскія церкви, нѣсколько монастырей, семинарію, гимназію, школу пѣнія и музыки и 10974 жит. (1881), занимающихся пряденіемъ шелка и пеньки и стеклянными производствомъ. Свое названіе Б. получилъ отъ св. Домнина, умерщвленнаго здѣсь въ 304 г. Находящіяся здѣсь развалины принадлежатъ древнему римскому городу Фиденціи, при которомъ Метеллъ разбилъ консула Карбона въ 82 г. до Р. Х., и гдѣ затѣмъ въ 923 г. послѣ Р. Х. король Рудольфъ Бургундскій побѣдилъ короля Беренгара.

Борго-Санъ-Сепольхро (Borgo-San-Sepolcro)—окружной гор. въ итальянской провинціи Ареццо, мѣстопребываніе епископа, имѣетъ прекрасный замокъ на скалѣ, много церквей и монастырей, семинарію, театръ, Accademia Tiberina и 3752 жителей (1881). Въ каѳедральномъ соборѣ, равно какъ и въ другихъ церквахъ, находятся пѣнныя древнія картины, нѣсколько произведеній Піетро делля Франческо, и его-же стѣнныя фрески въ Монте-Піо и въ зданіи трибунала. Въ исторіи Б. игралъ немаловажную роль, особенно во времена Тосканскихъ распрей, а въ XV в. принадлежалъ Флорентинской республикѣ.

Боргу—такъ ошибочно назыв. государство Вадаи (см. это сл.) въ Вост. Суданѣ, въ дѣйствительности же это названіе принадлежитъ двумъ мѣстностямъ во внутренней Африкѣ:

Б. или Борку, восточная часть Тебу или Тиббу въ Сахарѣ, между Феццаномъ и Вадаи. Отъ послѣдняго она отдѣлена съ юга пустыней, съ ЮЗ. Боделе, съ СЗ. страной Донъ-Гоза, съ В. Ванъянга. Страна эта представляетъ гористую мѣстность, перерѣзанную глубокими плодородными долинами и песчаными степями. Изъ растеній преобладаютъ финиковыя пальмы, виноградъ и фиговыя деревья. Б. принадлежитъ, какъ и Канемъ, арабскимъ племенамъ Уелядъ - Слиманъ и Мгарба, которые каждые 3—4 года приходятъ сюда и уносятъ съ собой весь сборъ финиковъ. Жители Б. ведутъ отчасти осѣдлый, отчасти кочевой образъ жизни. Главнымъ городомъ Б. считается Іинъ или Белядъ-эль-Оміанъ, который въ тоже время является узловымъ пунктомъ караванныхъ дорогъ въ Вадаи, Феццанъ и Канемъ; изъ другихъ центровъ населенія важно также Эгаи, находящееся въ 280 км. отъ Іинъ. Жители Б. говорятъ нарѣчіемъ близкимъ къ языку Теда. Первый европеецъ посѣтившій Б. былъ Нахтигаль (1871 г.), опредѣлившій населеніе Б. въ 10—12000 чел.

Б., Бургу или Барба—обширная страна въ зап. Суданѣ, ограниченная съ сѣвера Кубби, съ востока — Феллатскимъ государствомъ Гандо, съ юга—Іоруба и съ запада—страной

Вангара. Поверхность то гориста, то низменна, очень плодородна, изобилуетъ пастбищами для огромныхъ стадъ рогатаго скота и особой породы низко-рослыхъ лошадей, и дремучими лѣсами съ слонами и большими хищниками. Населеніе по языку принадлежитъ къ негрскому племени іоруба, и образуетъ массу отдѣльныхъ государствъ, называемыхъ по главнымъ центрамъ населенія. Меньшія изъ нихъ находятся въ особой зависимости отъ Гандо, другія же, какъ Ники, правитель которой носитъ титулъ султана Б., такъ сильны, что могутъ вполнѣ отстоять свою независимость. Города Вава и Кіама—значительные торговые центры.

Боргъ—снасть, поддерживающая средину рея, устраивается различно. У насъ во флотѣ обыкновенно употребляется цѣпной Б., закладываемый на топъ мачты, а другимъ концомъ, на которомъ откидной гакъ, за стропъ на реѣ. Б. бываетъ желѣзный въ видѣ бугеля и даже пеньковый, кабельной работы. Послѣдніе два употребляются на небольшихъ судахъ.

Боргъ (Bernhard von der Borg)— 41-й магистръ Ливонскаго ордена. За неудачное нападеніе на Псковъ былъ въ 1485 г. отрѣшенъ рыцарями отъ должности.

Боргъ (Петръ-Ааронъ)—основатель обученія слѣпыхъ и глухонѣмыхъ въ Швеціи, род. 4 іюля 1776 г. въ Авеста; окончивъ курсъ наукъ въ Упсалѣ (1796—1800), Боргъ поступилъ на государственную службу, которую, однакожъ, вскорѣ оставилъ, посвятивъ себя обученію слѣпыхъ и глухонѣмыхъ; сперва онъ подвизался въ своемъ отечествѣ, а затѣмъ былъ для организаціи этого дѣла призванъ въ Лиссабонъ (1823—1829). Ум. 22 апр. 1839 г.— Его бюстъ, моделлированный Квельбергомъ, находится въ стокгольмскомъ институтѣ глухонѣмыхъ.—Оссіанъ Эдмундъ Б., сынъ его (род. 6 авг. 1812), съ успѣхомъ продолжалъ доброе дѣло отца.

Борда — такъ наз. у арабовъ плащъ изъ темно-коричневой полосатой матеріи, затѣмъ вообще одежда бѣдныхъ. Этимъ именемъ названа одна изъ знаменитыхъ мистическихъ поэмъ арабскаго писателя Абу Абдалахъ Мохаммедъ Бусири, посвященная описанію заслугъ Магомета.

Борда (Jean Charles Borda)—французскій ученый, род. 1733, † въ 1799. Получилъ первоначально образованіе подъ руководствомъ іезуитовъ и съ юности обнаруживалъ большую склонность и способности къ занятіямъ математикою, но родители его избрали для него военную карьеру. Состоя сначала военнымъ инженеромъ, а потомъ перейдя въ кавалерію, онъ воспользовался пребываніемъ въ Парижѣ той части войскъ, въ которой служилъ, занимался математикою и представилъ нѣсколько записокъ по математикѣ въ академію наукъ на 24 году своей жизни, за что и былъ причисленъ къ академіи (membre associé). Въ 1757 г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ качествѣ адъютанта маршала Мильбуа, по возвращеніи опять поступилъ въ инженеры и, желая примѣнить свои свѣдѣнія къ морскому дѣлу, поступилъ въ морскую службу въ 1767 г. Его занималъ вопросъ о сопротивленіи, представляемомъ жидкостью движущимся въ ней тѣламъ. Его изысканія, напечатанныя въ Мемуарахъ парижской академіи въ 1763 г., 67 и 70 гг., привели къ заключенію, что сопротивленіе жидкостей пропорціонально приблизительно квадратамъ скоростей. То же самое было высказано ранѣе его Ньютономъ, но опыты Сгравезанда и теоретическія вычисленія Даніила Бернулли привели къ инымъ заключеніямъ. Труды Б. возстановили законъ, или вѣрнѣе правило Ньютона. Въ 1771 г. онъ отправился въ плаваніе на фрегатѣ Флора съ цѣлью изслѣдованія различныхъ морскихъ инструментовъ, употребляемыхъ для опредѣленія широты и долготы. Въ это же время онъ изобрѣлъ отражательный кругъ для измѣренія угловъ, котораго устройство и употребленіе описано въ сочиненіи: «Voyage fait par ordre du Roi en 1771 et 1772... pour vérifier l'utilité des plusieurs méthodes et instruments servant à determiner la latitude et la longitude etc... par Verdun de la Grenne, Borda et Pingré» (2 т., Парижъ, 1778). Изобрѣтеніе отражательнаго круга Б. относится къ 1777 г., но нѣмецкіе писатели указываютъ, что первенство принадлежитъ Тобіасу Майеру въ 1750 г. Инструментъ Борды называется обыкновенно повторительнымъ кругомъ (cercle répétiteur à réflexion); онъ потомъ примѣнилъ свое изобрѣтеніе къ обыкновеннымъ угломѣрнымъ снарядамъ. Метода Б. состоитъ въ многократномъ измѣреніи одного и того же угла послѣдовательно всѣми частями раздѣленнаго круга и долгое время существовало убѣжденіе, что такимъ образомъ можно уменьшать ошибку углового измѣренія почти безгранично. Нынѣ эта метода потеряла свое значеніе. Въ вышеназванномъ путешествіи Б. собралъ данныя для точной карты Канарскихъ острововъ и многихъ гидрографическихъ работъ.

Кромѣ изслѣдованія сопротивленія жидкостей, Б. занимался также истеченіемъ жидкостей изъ сосудовъ чрезъ малыя отверстія, работами надъ установленіемъ десятичной системы мѣръ и вѣсовъ. Эти труды Б. помѣщ. въ «Mem. Par.» (1763, 67 и 88 гг.). Онъ принималъ участіе въ градусномъ измѣреніи между Дюнкирхеномъ и Барселоною, придумалъ способъ исправленія измѣрительныхъ геодезическихъ жезловъ отъ измѣненій длины, сообщаемыхъ имъ измѣненіемъ температуры (Biot «Traité de Physique», т. I, 164). Онъ опредѣлилъ длину секундного маятника по новой методѣ («Gilb. Ann.», LVII) и усовершенствовалъ способы точнаго взвѣшиванія тѣлъ, введя методу двойного взвѣшиванія, которая и понынѣ повсемѣстно употребляется во всѣхъ научныхъ и точныхъ работахъ. Когда въ концѣ прошедшаго столѣтія, при изученіи основаній десятичной системы измѣреній во Франціи, придумали четверть окружности дѣлить не на 90, какъ дѣлили до того времени, а на 100 частей, Б. составилъ новые таблицы логариѳмовъ тригонометрическихъ величинъ. Эти таблицы впослѣдствіи были вторично изданы Деламбромъ, пересмотрѣнныя и увеличенныя («Tables trigonometriques décimales», 1804); однако, это новое дѣленіе круга не вошло въ употребленіе. Дѣятельность Борды распространялась на чи-

стую и прикладную математику; между прочимъ онъ предложилъ теорію разрывныхъ снарядовъ, съ принятіемъ во вниманіе сопротивленія воздуха. Для астрономіи онъ далъ формулы для измѣренія лунныхъ разстояній и способъ измѣренія рефракціи.

Ѳ. Петрушевскій.

Борделезъ (Bordelaise) — французская мѣра вина=228 литр.

Борделумское сообщество—такъ наз. общество, основанное въ 1737 г. въ Борделумѣ, близъ Фленсбурга, студентами Борсеніусомъ и Давидомъ Вэромъ, и разсѣянное только силою въ 1739 г. Члены его отвергали церковь, проповѣдь и таинства и ввели общность имѣнія и женщинъ.

Бордельеръ (Францискъ Berland de la Bordelière)—почетный профессоръ французскаго языка въ московскомъ университетѣ, занимавшій эту должность съ 1772 — 1778 г. Произнесъ «Похвальное слово императрицѣ Екатеринѣ II» въ торжественномъ собраніи университета въ 1772.

Бордентоунъ (Bordentown)—городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Нью-Джерсеѣ, на Делаварѣ, съ 5334 ж., чугунно литейными заводами, женскимъ колледжемъ, банкомъ, газетой и дѣятельной торговлей. Вблизи Б. прежнее имѣніе Іосифа Бонапарта, брата Наполеона I.

Бордеро — финансовый и юридическій терминъ, обозначающій выписку сдѣланныхъ маклеромъ или банкиромъ, по порученію кліента, операцій, на которой обозначаются: число, когда данная операція совершена, число, опредѣленіе и курсъ подлежавшихъ операціи бумагъ, куртажъ (см. это сл.), и гербовый сборъ, и вообще всѣ необходимыя подробности и итогъ даннаго порученія. Банкиры посылаютъ обыкновенно ежемѣсячно такой Б. лицамъ, имѣющимъ съ ними денежные обороты. Иногда при подобныхъ выпискахъ, выдаваемыхъ по поводу порученія учета купоновъ, кромѣ опредѣленія числа, наименованія, срока, чистой стоимости и причитающейся комиссіи, дѣлается еще указаніе нумеровъ бумагъ, отъ коихъ купоны отрѣзаны, на той части выписки, которая остается у учетчика и которая въ иныхъ случаяхъ подписывается передающимъ для учета купоны, что значительно облегчаетъ обнаруженіе могущихъ случиться подлоговъ и злоупотребленій. Во Франціи подъ этимъ терминомъ (Bordereau d'annuel) разумѣютъ также особыя квитанціи, выдаваемыя нѣкоторымъ должностнымъ лицамъ взамѣнъ внесенныхъ ими въ государственное казначейство, въ качествѣ залога, процентныхъ бумагъ, и возобновляемыя каждыя 10 лѣтъ. Во французскомъ гражданскомъ правѣ подъ терминомъ «коллокаціонный Б.» (B. de collocation) разумѣютъ выдаваемый кредитору, на основаніи судебнаго рѣшенія, коимъ окончательно устанавливается порядокъ привилегированныхъ и подлежащихъ обезпеченію ипотекой долговъ, падающихъ на недвижимость, исполнительный документъ, удостовѣряющій законность требованія даннаго лица и порядокъ и долю, въ коихъ оно подлежитъ удовлетворенію на ряду съ прочими кредиторами, при продажѣ данной недвижимости. По отношенію къ кредитору, получающему такой Б., послѣдній не предоставляетъ ему никакихъ новыхъ правъ, а служитъ лишь доказательствомъ его правъ на удовлетвореніе передъ пріобрѣтателемъ недвижимости и удостовѣреніемъ того, что претензія его была провѣрена судомъ; въ виду этого, при совершенномъ отсутствіи въ подобныхъ случаяхъ какого либо возобновленія (novatio) первоначальнаго обязательства, всѣ связанныя съ нимъ преимущества, какъ напр. поручительство, въ полной силѣ и для коллокаціоннаго Б. Приэтомъ, такъ какъ подобные Б. имѣютъ исполнительную силу, кредитору не приходится вчинать иска при требованіи уплаты съ пріобрѣтателя недвижимости. Съ другой стороны, пріобрѣтатель отягощенной долгами недвижимости самимъ фактомъ пріобрѣтенія ея принимаетъ на себя обязанность удовлетворить всѣ предъявленныя къ нему, на основаніи такихъ Б., требованія, но лишь въ предѣлахъ стоимости этой недвижимости и съ возможностью воспользоваться правомъ уступки имущества кредиторамъ (droit de délaissement), въ случаѣ чрезмѣрности этихъ требованій.

Бордеро записи (B. d'inscription), по фран. праву, означаетъ документъ, заключающій въ себѣ всѣ необходимыя данныя для внесенія привилегированнаго или подлежащаго обезпеченію ипотекой долга въ ипотечныя книги, путемъ соотвѣтственной въ нихъ записи. Такіе Б., на основаніи 2148 ст. Code civil, должны быть предъявляемы при требованіи ипотечной записи завѣдующему ипотекой должностному лицу, вмѣстѣ съ подлинникомъ или надлежаще засвидѣтельствованной копіей долгового акта или судебнаго рѣшенія, въ двухъ экземплярахъ, съ цѣлью облегченія контролированія записи, для чего одинъ экземпляръ такого Б. остается при дѣлахъ ипотечнаго бюро, другой же возвращается кредитору по сдѣланіи требуемой имъ записи (подробнѣе см. Ипотека). *С. Кл.*

Борджиты—см. Мамелюки.

Борджія (Borgia, исп. Borja)—испанскій дворян. родъ изъ Валенсіи, переселившійся въ XV в. въ Италію, и занявшій тамъ видное положеніе.—Альфонсъ Б., епископъ валенсійскій, избранъ былъ въ папы 8 апр. 1455 и принялъ имя Калликста III (см. это сл.).—Его двоюродный братъ Родриго Ленсуоли Б. взошелъ на папскій престолъ подъ именемъ Александра VI (см. это сл.). Отъ римлянки Ванацца де-Катаней у него было 5 дѣтей, изъ которыхъ историческую извѣстность пріобрѣли Чезаре и Лукреція Б. (см. эти сл.). Изъ другихъ Б. заслуживаютъ упоминанія Франческо Б. (1510—1572), сынъ убитаго Чезаремъ Б. Джованни Б. (см. Борджія Чазаре), вице-король Каталаніи, 3-й генералъ іезуитскаго ордена, авторъ многихъ аскетическихъ сочиненій и внукъ его Франческо Б. († 1658)—вице-король Перу и поэтъ, оставилъ «Obras en verso» (1639); «Napoles recuperada» (1651) и Стефано Б. (см. ниже).

Борджія (Лукреція Borgia)—сестра Чезаре Б. (род. въ Римѣ въ 1480 г., ум. 1519) была одарена всѣми чарами богатой женской

натуры, но слабая и безхарактерная сдѣлалась игрушкой неразборчивой политики и гнусныхъ страстей своего отца и брата. Отличаясь замѣчательной красотой, остроуміемъ, образованіемъ и любовью къ искусствамъ, она могла бы считаться одною изъ блестящихъ женщинъ своего времени, если бы на нее не легла тѣнь печальной славы ея безнравственной семьи. Еще не имѣя 13 лѣтъ, Лукреція была уже дважды обручена за 2-мя испанскими грандами, но въ 1493 отецъ ея, папа Александръ VI, нашелъ выгоднѣе выдать ее замужъ за Джованни Сфорцу. Скоро, однако, Борджіямъ нужно было породниться съ арагонской династіей въ Неаполѣ и Джованни Сфорца съ помощью своей жены едва спасся отъ грозившаго его убить Чезаря Б. Папа объявилъ Лукрецію разведенной и выдалъ ее за герцога Бишельи, 17-лѣтняго побочнаго сына короля Альфонса II. Второе замужество Лукреціи было еще менѣе продолжительно. Вступивъ въ союзъ съ Карломъ VIII французскимъ, Борджіи должны были порвать дружественныя отношенія съ неаполитанской династіей. 2 янв. 1500 г. на лѣстницѣ храма св. Петра 4 замаскированныхъ лица напали и смертельно ранили несчастнаго герцога Бишельи. Цѣлый мѣсяцъ Лукреція Б. ухаживала и охраняла умиравшаго мужа. Чезарь Б., раздраженный этой медленностью, посѣтилъ больного и произнесъ роковыя слова: «что не сдѣлано за обѣдомъ, совершится за ужиномъ». Черезъ нѣсколько дней герцогъ Бишельи былъ задушенъ въ постели на глазахъ Чезаря Б. Въ эту пору впервые обнаруживается преступная тайна ужасной семьи, хотя еще до сихъ поръ нѣкоторые біографы, и особенно Грегоровіусъ, не находятъ достаточными имѣющіяся въ распоряженіи историковъ данныя. Какъ бы то ни было, послѣ второго вдовства Лукреція родила мальчика; въ 1501 же году у Лукреціи воспитывается трехлѣтній ребенокъ Джованни, котораго она называетъ своимъ братомъ, а въ двухъ буллахъ, хранящихся въ моденскомъ архивѣ, Александръ VI въ одной признаетъ ребенка сыномъ Чезаря Б., а въ другой — своимъ собственнымъ. Это двойное признаніе отцовства и общая молва современниковъ, выраженная въ извѣстномъ двухстишіи Санназара:

Hic jacet in tumulo Lucretia nomine, sed re
Thais, Alexandri filia, sponsa, nurus.

(Здѣсь покоится Лукреція по имени, въ дѣйствительности же Таиса, Александра—дочь, жена и невѣстка)—оправдываютъ обвинительный приговоръ потомства надъ Лукреціей. Послѣ третьяго замужества (1501) за Альфонсомъ, герцогомъ д'Эсте, Лукреція, удалившись отъ безпутныхъ оргій папскаго дворца въ Римѣ, ведетъ въ Феррарѣ болѣе скромный образъ жизни, окруженная блестящимъ дворомъ художниковъ, ученыхъ и поэтовъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ Аріосто, который посвятилъ ей октаву въ своемъ «Неистовомъ Орландѣ», гдѣ воспѣваетъ ея красоту и высокія душевныя качества. Очевидно, впечатлительная, мягкая, слабая Лукреція вполнѣ зависѣла отъ окружающей обстановки и въ характерѣ ея было больше пассивнаго равнодушія ко злу и добру, чѣмъ активной преступной воли; воспитаніе не внушило ей никакихъ твердыхъ нравственныхъ понятій, не укрѣпило въ ней сознанія своего женскаго достоинства и чувства женской стыдливости, а жизнь сдѣлала ее рабою безславныхъ отца и брата. Ср. Antonelli, «Lucrezia B. in Ferrara» (1807); Zuchetti, «Lucrezia B.» (1869) и особенно Gilbert, «Lucrezia B.» (Лондонъ, 1869) и Gregorovius, «Lucrezia B.» (2 т. Штутт., 1874); Викторъ Гюго сдѣлалъ Лукрецію героиней своей драмы, а Доницетти —извѣстной оперы «Лукреція Борджія».

Борджія (Стефано Borgia)—кардиналъ, историкъ и археологъ, род. 3 дек. 1731 въ Велетри. Папа Бенедиктъ XIV назначилъ его (1754) губернаторомъ Беневента, гдѣ онъ заявилъ себя (1764) разумными мѣрами во время голода въ этой области и Неаполитанскомъ королевствѣ. Вступивъ (1770—88 гг.) въ качествѣ секретаря Пропаганды (см. это сл.) въ сношенія съ миссіями, разсѣянными во всѣхъ странахъ свѣта, онъ воспользовался этимъ для обогащенія своихъ собраній рукописей и памятниковъ древности. Когда въ 1797 революціонное движеніе стало усиливаться въ Папской области, Пій VI предоставилъ Б., совмѣстно съ 2 другими кардиналами, диктатуру въ гор. Римѣ. Изгнанный изъ Рима послѣ провозглашенія республики, Б. возвратился назадъ съ Піемъ VII и дѣятельно занялся реорганизаціею управленія Папской области; ум. въ Ліонѣ въ пути на коронацію Наполеона 23 ноября 1804 г. Изъ трудовъ Б. слѣдуетъ отмѣтить: «Memorie istoriche della città di Benevento» (3 т., 1763—69); «Monumento di Papa Giovanni XVI» (Римъ, 1750); «Breve istoria dell'antica città Tadino nell'Umbria» (Римъ, 1751); «Vaticana confessio B. Petri illustrata» (Римъ, 1476); «Breve istoria del dominio temporale della sede apostolica nelle Due Sicilie» (Римъ, 1788) и др. Богатѣйшія его коллекціи рукописей и древностей были описаны Адлеромъ, Цегой (Zoega), Гіорги, Фра-Паолино и др.

Борджія (Чезаре Borgia), род. въ 1474 (76 г.) въ Римѣ, получилъ тщательное классическое образованіе въ коллегіи Sapienza въ Перузѣ и въ пизанскомъ университетѣ. Предназначенный своимъ отцомъ, впослѣдствіи папою Александромъ VI, къ духовной карьерѣ, Чезаре Б. 14 лѣтъ получилъ званіе апостолическаго протонотарія, въ 1492 сдѣланъ папою Инокентіемъ VIII епископомъ пампелунскимъ, а въ слѣдующемъ году получилъ отъ своего отца, уже папы Александра VI, архіепископство Валенсійское и кардинальскую шапку. Это быстрое и блестящее возвышеніе, однако, не удовлетворило честолюбиваго Чезаре. Красивому, атлетическаго сложенія, краснорѣчивому и вкрадчивому римскому князю было больше по душѣ владѣть шпагой, чѣмъ ходить съ кадильницей. Среди разсѣянной жизни въ Римѣ, въ качествѣ раздавателя милостыни папы, Чезаре щедрою рукой покровительствовалъ художникамъ и искусству, но не переставалъ таить въ душѣ честолюбивыя стремленія, для осуществленія которыхъ у неразборчиваго молодого кардинала всѣ средства были равны. Случай не замедлилъ предста-

виться. Уже давно, у невыносившаго какое-либо надъ собою превосходство и во всемъ желавшаго стать первымъ, Чезаре Б. зародилась зависть къ успѣхамъ старшаго брата Джованни, папскаго полковника и хоругвеносца церкви, возведеннаго испанскимъ королемъ въ званіе герцога Гандійскаго. Но послѣ того, какъ Чезарь Б. бѣжалъ изъ лагеря Карла VIII, куда онъ былъ отданъ папой въ качествѣ заложника, онъ былъ особенно раздраженъ тѣмъ, что брату его папа далъ герцогство Беневентское, вмѣстѣ съ графствами Террачина и Понтекорво. Предъ отправленіемъ въ Неаполь на коронацію короля Фридриха, онъ пригласилъ брата Джованни на ужинъ. Весело разстались братья послѣ затянувшагося далеко заполночь ужина, но для одного изъ нихъ это было въ послѣдній разъ. На 3-й день тѣло несчастнаго герцога Гандійскаго было вынуто изъ Тибра, пронзенное 9 ударами шпаги. Начатое энергичное разслѣдованіе, папа внезапно прекратилъ. «Всѣ шопотомъ называли имя виновнаго, но никто не осмѣлился произнести его громко», пишетъ одинъ изъ современниковъ. Подавленный преступной дерзостью своего сына, папа былъ безсиленъ съ нимъ бороться, а еще менѣе наказать его. Съ тѣхъ поръ Александръ VI сдѣлался орудіемъ безграничнаго честолюбія своего сына, ставшаго, послѣ убійства старшаго брата, главою рода Б. Сложивъ съ себя кардинальскій санъ и сдѣлавшись хоругвеносцемъ церкви, Ч. Б. не зналъ предѣловъ своимъ замысламъ, повторяя вмѣстѣ съ своими придворными льстецами, что въ самомъ имени Чезаре кроется предсказаніе великихъ событій: «Aut Caesar aut nihil». Политическое положеніе итальянскихъ государствъ казалось благопріятствовало его планамъ. Походъ Карла VIII унизилъ Сфорцовъ въ Миланѣ и аррагонскую династію въ Неаполѣ. Медичисы были изгнаны изъ Флоренціи. Ч. Б. задался мыслью сплотить изъ мелкихъ ленныхъ областей Романьи одно цѣльное, сильное государство, потомъ взять Болонью, Флоренцію, овладѣть всею Тосканой и, такимъ образомъ, прочно основавшись въ Центральной Италіи, сдѣлаться абсолютнымъ монархомъ на всемъ Аппенинскомъ полуостровѣ. Таковъ былъ идеалъ, который въ теоріи былъ блестяще нарисованъ Маккіавелли, а въ жизни проведенъ Людовикомъ XIII и Іоанномъ Грознымъ, если не съ меньшею безпощадной жестокостью, то съ большимъ счастьемъ, чѣмъ Ч. Б. Нуждаясь въ деньгахъ и людяхъ для достиженія своихъ широкихъ плановъ, Ч. Б. воспользовался безграничной къ себѣ любовью своего отца и пустилъ въ ходъ папскую дипломатію. Въ это время Людовикъ XII нуждался въ разводѣ съ хромоногой Жанной Французской, чтобы вступить въ бракъ съ Анной Бретанской. Ч. Б. во главѣ пышнаго посольства доставилъ франц. королю разводную грамоту. Въ благодарность за то Людовикъ подарилъ Ч. Б. герцогство Валентинуа, и ежегодную пенсію въ 20000 ливр., а въ 1499 доставилъ ему руку Шарлоты д'Альбре, сестры наварскаго короля. Явившись въ Италію съ небольшой арміей въ 2000 всадниковъ и 6000 пѣхотинцевъ, завербованныхъ во Франціи, Б. скоро овладѣлъ всей Романьей. Быстро пали одинъ за другимъ: Имола Форли, Чезене, Пезаро, Римини и др. Жестокій и неумолимый въ отношеніи членовъ феодальныхъ родовъ, Ч. Б. раздавалъ вольности горожанамъ, которые его дружелюбно принимали. Получивъ отъ Александра VI инвеституру на герцогство Романья (1501), Ч. Б., дѣйствуя мечомъ и ядомъ, продолжалъ свое завоевательное шествіе, взялъ Камерино и Урбино и сталъ угрожать, привыкшимъ къ вольному ремеслу кондотьеровъ, итальянскимъ князьямъ. Многіе изъ нихъ стали соединяться въ союзы, чтобы бороться съ общею опасностью, но Ч. Б. ловко умѣлъ всякими обманами и обольщеніями разъединять союзниковъ и натравлять ихъ другъ на друга. Наконецъ, завлекши подъ ложнымъ предлогомъ въ Сингалію 5 начальниковъ отрядовъ изъ знатныхъ итальянскихъ родовъ, Ч. Б. приказалъ ихъ всѣхъ умертвить, а въ тоже время Александръ VI ядомъ истребилъ нѣсколькихъ представителей рода Орсини. Еще немного и Ч. Б. надѣялся освободиться отъ всѣхъ своихъ противниковъ и увидѣть «цѣлостную, объединенную Италію», но неожиданная случайность отдалила эту мечту на 3½ столѣтія. За столомъ у кардинала Адріана папа и сынъ выпили изъ ошибочно подмѣненныхъ и назначавшихся другимъ лицамъ отравленныхъ бокаловъ. Слабый Александръ VI не былъ въ состояніи вынести дѣйствія яда, которому противостоялъ крѣпкій организмъ молодого Чезаре. Еще больной, во время избранія въ папы его врага, кардинала Джуліано де-ля-Роверо (Юлій II), Ч. Б. заперся въ замкѣ святого Ангела и купилъ себѣ жизнь, отдавъ всѣ сокровища своего отца и отрекшись отъ правъ на герцогство Романья. Ища убѣжища у Гонзальва Кордовскаго, онъ былъ преданъ послѣднимъ Фердинанду Католику испанскому, который держалъ его два года въ заточеніи въ замкѣ Медина дель Кампо. Убѣжавъ оттуда къ брату своей жены, королю наварскому, Ч. Б. былъ убитъ 12 марта 1506 при осадѣ Пампелуны, въ войнѣ Наварры съ Кастиліею. Ч. Б., несмотря на то, что имя его сдѣлалось синонимомъ вѣроломства и кровожадной жестокости, не можетъ считаться чудовищнымъ исключеніемъ въ средѣ феодальныхъ властителей XV столѣтія не только одной Италіи, но и Европы вообще. «Каждый понимаетъ», говоритъ Маккіавелли, давшій идеальный портретъ Ч. Б. въ своемъ знаменитомъ произведеніи «О государѣ», «сколь похвально для государя сохранять вѣрность, дѣйствовать правдиво, безъ коварства, но опытъ нашего времени убѣждаетъ насъ, что только тѣмъ государямъ удается совершать великія дѣла, которые не хранятъ своего слова, которые умѣютъ обманутъ другихъ и побѣдить довѣрившихся ихъ честности». Но никто не обнаружилъ такую неумолимую послѣдовательность и стойкость въ достиженіи своихъ цѣлей, такое полное отсутствіе совѣсти и безразличіе къ злодѣяніямъ вмѣстѣ съ демонскимъ сознаніемъ своего превосходства и призванія властвовать, какъ Ч. Борджія.

Ср. Alvisi, «C. Borgia» (Имола, 1878): Johannis Burhardi, «Diarium 1483—1505» (Пар., 3 т.,

1883—86); Gebhart, «Les B.» (въ «Revue de Deux Mondes» 1887—88).

Бордигера (Bordighera)—приморскій городъ въ округѣ Санъ-Ремо итал. провинціи Порто-Маурицio, на склонѣ горы на берегу Лигурійскаго моря, въ 11 км. отъ франц. границы, съ 2556 жит. (1881). Прекрасныя виллы окружаютъ эту превосходную климатическую станцію, славящуюся, кромѣ того, прекраснымъ мѣстоположеніемъ и пальмовыми рощами. Послѣднія отстоятъ въ 10 минутахъ ходьбы отъ центра города, причемъ близъ виллы Морено находятся деревья, имѣющія до 700 лѣтъ. Финики, однако, рѣдко созрѣваютъ. Наилучшій видъ представляется съ террасы виллы Гарнье. Тумановъ здѣсь никогда не бываетъ, снѣгъ выпадаетъ разъ въ 4 года, дождливыхъ дней 40, а облачныхъ 100 въ году. Температура зимой 11—12° Ц.

Бордингъ или **Бордень**—такъ называется въ балтійскихъ портахъ, напр. Данцигѣ, лихтеръ, судно, служащее для перевозки груза на корабль или съ корабля, если послѣдній стоитъ на рейдѣ и не можетъ войти въ гавань по причинѣ большого углубленія.

Бордо (Bordeaux)—главн. городъ франц. департамента Жиронды, одинъ изъ красивѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ Франціи, лежитъ на лѣвомъ берегу Гаронны, въ 100 км. отъ ея устья, въ старинной области Гіень или Аквитаніи, на мѣстѣ соединенія 4 линій желѣзныхъ дорогъ; во время прилива къ городу могутъ подходить большіе трансатлантическіе пароходы. Съ лежащимъ на противоположномъ берегу предмѣстьемъ Ла Бастидъ В. соединяется однимъ изъ грандіознѣйшихъ франц. мостовъ, длиною въ 500 м., на 17 аркахъ, сооруженныхъ въ 1811 — 21 и новымъ желѣзнодорожнымъ мостомъ. Бордо считается 3-мъ портовымъ городомъ Франціи послѣ Марсели и Гавра. Гаронна, омывая городъ, образуетъ полулунной формы бассейнъ (port de la lune), вмѣщающій до 1200 судовъ, и окруженный великолѣпными набережными. Съ 1879 у предмѣстья Бакаланъ устроенъ другой бассейнъ въ 10 кв. гект. величины Ядро города составляетъ старинный средневѣковый городъ съ узкими, кривыми и темными улицами; вокругъ него расположились новѣйшія части города. Большая часть великолѣпныхъ домовъ, съ роскошными лѣстницами, колонадами, скульптурными украшеніями, построены въ вѣкъ Людовика XV. Изъ площадей выдается, расположенная въ центрѣ города на набережной и украшенная статуями Монтескье и Монтеня и двумя ростральными колоннами—маяками, площадь Quinconces (на томъ мѣстѣ, гдѣ при Людовикѣ XIV была цитадель); недалеко расположены великолѣпный общественный садъ (jardin public) и красивая аллея Tourny, съ монументальнымъ фонтаномъ (на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла конная статуя Наполеона, свергнутая и брошенная народомъ въ Гаронну въ 1870). Въ В. 50 католическихъ и 3 протестантскихъ церкви. Въ архитектурномъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе соборъ св. Андрея, въ готическомъ стилѣ (XI—XIV вв.), съ великолѣпнымъ порталомъ, двумя 50 м. высоты красивыми башнями и отдѣльно выстроенной позже колокольней Peyberland; церковь св. Михаила (XV в.), также съ отдѣльной колокольней 107 м. высоты. Изъ другихъ зданій выдаются ратуша съ галлереей картинъ старинныхъ мастеровъ, большой красивой архитектуры театръ (1775 — 1480), зданіе суда, биржа и др. Единственнымъ остаткомъ отъ римскихъ временъ являются развалины амфитеатра, вмѣщавшаго 1500 чел. (palais gallien). В. насчитываетъ 240582 жит. и есть мѣстопребываніе департаментскихъ властей, управленія 18 армейскаго и 35-ой дивизіи морского округа, архіепископа, апелляціоннаго суда и отдѣленія франц. банка. Кромѣ университета, основаннаго папою Евгеніемъ IV (1441), съ 3 факультетами (до 1000 студ. и до 100 учащаго персонала), въ В. находятся «Academie de Sciences» (съ 1712), публичная библіотека (160000 том.), ботаническій садъ, естественно-научный кабинетъ и музей древностей, обсерваторія, картинная галлерея, нѣсколько ученыхъ обществъ, 4 театра, нормальная школа для учителей и учительницъ, строительное, ремесленное, коммерческое, морское подготовит. училище, медицинская и фармацевтическая школы и школа живописи и музыки, институтъ для глухонѣмыхъ; дома для умалишенныхъ, нѣсколько госпиталей, больницъ, богадѣленъ и друг. благотворительныхъ учрежденій. В. обязанъ своимъ значеніемъ и богатствомъ, главнымъ образомъ, торговлѣ винами, которую онъ съ XIII в. сталъ вести съ Англіею въ значительныхъ размѣрахъ. Несмотря на опустошенія, сдѣланныя въ послѣднее время филоксерой въ окружающихъ В. виноградникахъ,— вывозъ вина еще очень значителенъ, такъ какъ бордосскіе торговцы покупаютъ дешевые сорта испанскихъ и сицилійскихъ винъ, обработываютъ подъ бордосскія и сбываютъ въ громадныхъ количествахъ. Въ 1882 г. привозъ вина въ В. равнялся 44 милл. фр., а заграничный вывозъ 194 милл. фр., главнымъ образомъ, въ Англію и Южную Америку. Кромѣ этой главной отрасли—другими предметами торговли — привоза — служатъ: хлѣбъ, спиртъ, кожи, лѣсъ, желѣзо и колоніальные товары;—вывоза: шерстяныя издѣлія, химическія произведенія, ликеры, сахаръ и пр. Въ 1885 г. вывозъ равнялся 308 милл. фр., а привозъ 295,8 милл. фр. Промышленность В. также очень значительна: особенно развиты кораблестроеніе, всѣ вспомогательныя для виноторговли отрасли, какъ напр. бочарное, пробочное, капсюльное дѣло, производство бутылокъ и др. посуды; весьма значительно производство ликеровъ, уксуса, шипучихъ напитковъ; кромѣ того, имѣются машиностроительные, сахарорафинадные и фарфоровый заводы, хлопчатобумажно-шерсте-прядильни и ткацкія фабрики, фабрики мыла, шоколада и пр.

Исторія. Б. подъ именемъ Бурдигала былъ главнымъ гор. племени битуриговъ (Biturigi vivisci) и съ временъ Августа главнымъ городомъ римской провинціи Аквитаніи. По описанію родившагося здѣсь поэта Авзонія, это былъ красивый, людный городъ съ дворцами, водопроводомъ, термами и амфитеатромъ, служившій резиденціей многимъ императорамъ. Въ 282 г. послѣ Р. Х. здѣсь положено основаніе христіан. епископіи. Въ Б. имѣли мѣсто 4 пер-

ковн. собора (concilia Burdigalensia)—въ 384, 678, 1080 и 1155 гг. Въ 407 Б. сожженъ вандалами, въ 412 завоеванъ готами, въ 507 франкскимъ королемъ Хлодвигомъ; въ 732 взятъ приступомъ арабами, но въ 735 отвоеванъ назадъ Карломъ Мартелломъ; въ 845 и 848 разграбленъ норманнами. Только послѣ того, какъ вмѣстѣ съ наслѣдницею послѣдняго герцога аквитанскаго Вильгельма IX—Элеонорою, Б. перешелъ къ Генриху Анжуйскому, и такимъ образомъ съ 1154 къ Англіи, городъ сталъ оправляться отъ постигшихъ его бѣдствій. Уже Генрихъ II расширилъ городъ и далъ ему большія привилегіи, утвержденныя (1236) Генрихомъ III. При сынѣ Эдуарда III, Черномъ принцѣ, получившемъ во владѣніе Гіень, Б. сдѣлался резиденціей блестящаго двора. Въ 1379 Б. отразилъ нападеніе французовъ, а въ 1451 году сдался Карлу VII. Въ 1548 въ Б. вспыхнуло возстаніе, вслѣдствіе введенія налога на соль, причемъ за убійство губернатора де-Морана учинилъ жестокую расправу коннетаблъ Монморанси. Въ 1572 губернаторъ Монферранъ устроилъ здѣсь мѣстную варѳоломеевскую ночь, при которой погибло нѣсколько тысячъ протестантовъ. Во время Фронды (1650) вспыхнувшее здѣсь возстаніе было съ трудомъ подавлено. Въ великую Франц. революцію Б. прославился, какъ главный центръ жирондистовъ и сильно пострадалъ при смѣнѣ державшихъ власть партій. Потерпѣвъ сильно отъ континентальной системы Наполеона I., Б. одинъ изъ первыхъ городовъ призналъ Бурбоновъ и потому Людовикъ XVIII даровалъ сыну герцога Беррійскаго, впослѣдствіи графу Шамбору, титулъ герц. Бордосскаго. Въ дек. 1870 г. Б. сдѣлался мѣстопребываніемъ делегаціи правительства національной обороны (Гамбетта, Кремье, Глэ-Бизуанъ и Фуришонъ) и 15 фев. 1871 здѣсь открылось національное собраніе, утвердившее мирный договоръ съ Германіей, и послѣ избранія Тьера президентомъ (17 февр.) перемѣстившееся въ Версаль. Ср. O'Nelly, «Histoire complète de B.» (6 т. Бордо, 1863); Michel, «Histoire du commerce et de la navigation en B.» (Парижъ, 1874).

Бордоне (Парисъ Bordone)—живописецъ Венеціанской школы, родился въ Тревизѣ около 1500 года, умеръ въ Венеціи въ 1570 г. Съ раннихъ лѣтъ проявивъ способности къ живописи, Б. былъ отданъ въ школу Тиціана, которому такъ сильно подражалъ впослѣдствіи, что его произведенія часто приписывали послѣднему. Но школу Тиціана Б. вскорѣ оставилъ и началъ ревностно изучать произведенія Джорджоне. Окончивъ въ Венеціи свое образованіе, Б. вернулся въ Тревизу, гдѣ написалъ много картинъ; такъ, въ церкви св. Франциска хранится: «Рождество Спасителя», въ соборной церкви: «Благовѣщеніе», «Рожденіе Спасителя», «Поклоненіе волхвовъ», «Шествіе Спасителя на Голгоѳу» и «Вознесеніе Богородицы». Въ Венеціи написалъ: «Даніила во рву со львами» и «Тайную Вечерю»; не мало его картинъ хранится также въ Миланѣ, Генуѣ и Флоренціи. Пріобрѣвъ своими картинами значительную извѣстность, Бордоне въ 1538 году былъ приглашенъ въ Парижъ на службу къ Франциску I, ревностному покровителю искусствъ, гдѣ былъ осыпанъ почестями и богатствомъ. Въ венеціанской академіи хранится его знаменитая картина: «Рыбакъ». Въ петербургскомъ Эрмитажѣ имѣются его: а) «Св. Семейство». Пріобрѣтена въ 1771 г. изъ галлереи Кроза въ Парижѣ; б) «Женщина съ ребенкомъ». Эту картину ошибочно считали портретомъ Изабеллы д'Эсте, супруги герцога мантуанскаго Джанфранческо. Неустановлено еще точно—дѣйствительно ли эта картина писана Б. и в) «Портретъ венеціанскаго вельможи». Картины Бордоне отличаются нѣжностью рисунка, оригинальностью замысла и богатствомъ деталей.

Бордосская жидкость.—Подъ этимъ именемъ извѣстно лекарство отъ грибной болѣзни винограда мильдіу. Французскій ученый Миллярде (Millardet) въ послѣднихъ своихъ статьяхъ о леченіи винограда отъ мильдіу даетъ слѣдующій рецептъ приготовленія бордосской жидкости (bouillie bordelaise): въ одну деревянную кадку наливаютъ 8 ведеръ воды и всыпаютъ 7 фунтовъ мѣднаго купороса, размѣшиваютъ до полнаго растворенія синихъ кристалловъ; въ другую кадку кладутъ $2^1/_2$ фунт. негашенной извести въ кускахъ и обливаютъ ее четырьмя кружками воды. Густое известковое молоко изъ послѣдней кадки, когда оно совершенно охладится, вливаютъ въ растворъ мѣднаго купороса и тщательно перемѣшиваютъ метелкой изъ прутьевъ. При смѣшеніи этихъ веществъ получится голубого цвѣта жидкость, непрозрачная и нѣсколько густая. При приготовленіи бордосской жидкости, надо помнить, что известковое молоко должно быть совершенно холоднымъ; въ противномъ случаѣ, при смѣшеніи известковаго молока съ растворомъ мѣднаго купороса, изъ послѣдняго выдѣлится черная окись мѣди, которая не убиваетъ грибка Peronospora viticola.

А. А—нъ.

Бордосскій герцогъ—см. Шамборъ (графъ).

Бордосскія вина.—Получаются съ виноградниковъ департамента Жиронды, находящагося въ юго-западной части Франціи, въ которомъ площадь садовъ составляла около 150.000 гектаровъ (135000 десятинъ) до опустошенія этого департамента филоксерой. Въ 1873 году департаментъ Жиронда доставлялъ Франціи 11241389 гектол. вина (89931112 ведеръ, т. е. въ 8 разъ больше, чѣмъ получаютъ вина на Кавказѣ съ Закавказьемъ съ 100000 десятинъ виноградниковъ). Опустошенія, произведенныя филоксерою въ департ. Жиронды были на столько значительны, что въ 1885 г. бордосскихъ винъ было получено 1076056 гектолитровъ (8468448 ведеръ, т. е. въ $1^1/_2$ раза больше, чѣмъ даетъ Россіи вся Бессарабія); съ 1885 г. урожайность виноградниковъ деп. Жиронды, благодаря новымъ посадкамъ американскихъ лозъ, сопротивляющихся филоксерѣ, стала съ каждымъ годомъ увеличиваться и въ 1887 г. бордосскихъ винъ получено 1139367 гект. (9114936 ведеръ), а въ 1889 г.—$2^1/_2$ милл. гектол. (20 милл. ведеръ). Бордосскія вина различнаго достоинства и дѣлятся на семь главныхъ группъ: 1) Медокъ, 2) Гравъ, 3) Сотернъ, 4) Сентъ-Эмильонъ, 5) вина Фронзака и Кюбзака, 6) вина гг. Бура (Bourg) и Блея

(Blaye) и 7) вина виноградниковъ между рр. Гароной и Дордоньей. Вина каждой группы дѣлятся на сорта, такъ называемые крю, и различаютъ: grands crus (первый сортъ), crus bourgeois (вина мелкихъ помѣщиковъ), crus artisans и crus paysans. Вина grands crus подраздѣляются въ свою очередь на классы. Такъ, первый сортъ винъ Медока подраздѣляется на пять классовъ: premiers grands crus (шато-лафитъ, шато-ла-туръ, шато-марго, шато-го-бріонъ, и с. жюльенъ), deuxièmes grands crus (здѣсь 16 названій и главныя изъ нихъ—мутонъ-ротшильдъ, пижонъ-лонгевиль, бранъ-кантенакъ, с.-эстефъ, ко-де-турнель, монрозъ и др.), troisièmes grands crus (здѣсь 13 назв.—калонъ-сегюръ и др.), quatrièmes gr. cr. (11 назв. винъ) и cinquièmes gr. cr. (17 названій винъ—понте-кане, мутонъ д'армальякъ и др.). Вина crus bourgeois носятъ названіе помѣстья, а вина остальныхъ крю называютъ по имени общины. Изъ винъ второй группы наиболѣе славятся: Папъ-Клеманъ (Pape-Clément) и Гобріонъ; третьей—Икемъ, котораго называютъ «королемъ бѣлыхъ винъ» (roi des vins blancs), менѣе значительные—серонъ, барзакъ, бомъ, сотернъ, преньякъ. Красныя и бѣлыя Б. вина отличаются тонкостью букета и пріятнымъ вкусомъ; они содержатъ отъ 6 до 9% алкоголя. Съ 1870 г. по 74 г. ввезено въ Россію бордосскихъ винъ 32758 гектолитровъ (262064 ведра), а съ 1875 по 1884 г.—21759 гектолит. (174072 ведра), такъ какъ съ начала 80-го года стали распространятся русскія вина. Высокіе сорта бордосскихъ винъ привозятся къ намъ въ небольшомъ количествѣ, обыкновенно въ бутылкахъ, и цѣна этихъ винъ на мѣстѣ такова, что въ Россіи никогда нельзя имѣть такія вина, какъ марго, лафитъ, икемъ и т. п., плата 3 руб. за бутылку. Большинство бордосскихъ винъ, привозимыхъ въ Россію, принадлежитъ crus bourgeois и crus paysans. Ср. Frank, «Traité sur les vins du Medoc» (1868); Danflou, «Les grands crûs Bordelais» (1867); Lorbac, «Les vins de Graves» (1869); Malvizin et Féret, «Le Médoc et ses vins» (1876); Féret, «Bordeaux et ses vins» (5 изд., 1886); Hamm, «Das Weinbuch» (3 изд., 1886).

А. А—нъ.

Бордъ—терминъ торговаго права, обозначающій условіе продажи, по которой продавецъ обязанъ проданный товаръ перевести на свой счетъ и сдать покупателю на палубѣ судна, принадлежащаго послѣднему. Этотъ терминъ, въ формѣ «отдать на бордъ», употребляется преимущественно при продажѣ хлѣба.

Бореады (греч.)—наз. въ греческой миѳологіи сыновей Борея, принимавшихъ участіе въ походѣ аргонавтовъ и освободившихъ Финея отъ Гарпій.

Борегаръ (Петръ-Густавъ Beauregard)—французъ по происхожденію, родился 1818 г. въ Америкѣ, близъ Нов. Орлеана; учился въ вестпойнтской воен. академіи, откуда, въ 1838 г., выпущенъ поручикомъ артиллеріи. Онъ участвовалъ въ войнѣ съ Мексикою; затѣмъ былъ профессоромъ вышеназванной академіи, а когда началась война Сѣверн.-Американскихъ Штатовъ съ Южными, принялъ начальство надъ отрядами южанъ. Сначала дѣйствія Б. сопровождались успѣхомъ: 14 апрѣля 1861 г. онъ взялъ фортъ Сумтеръ; а за тѣмъ, назначенный главнокомандующимъ арміи въ Виргиніи, разбилъ сѣверянъ 21 іюля 1861 г. при Бульрунѣ. Въ 1862 г. Б. былъ посланъ въ Тенессиі тамъ не могъ поправить дѣлъ и за проигранное сраженіе у Шейлаха (6 и 7 апр.), равно какъ за неудачное отступленіе отъ Коринѳа, былъ смѣщенъ съ должности. Въ особенности прославился Б. обороною Чарльстоуна. Послѣ войны онъ оставилъ службу и поселился въ своемъ имѣніи.

Борей (Βορέας)—сѣверный вѣтеръ, дующій съ сѣверныхъ горъ въ Элладу, является въ греч. миѳологіи сыномъ Астрея и Эосъ, т. е. звѣзднаго неба и утренней зари, и братомъ Нота, Зефира и Геспера, живущихъ въ пещерѣ во фракійскихъ или ринейскихъ горахъ. Туда то онъ увелъ дочь аѳинскаго царя Эрехтея, Орейтію, родившую ему Цета, Калаиса, Клеопатру, супругу Финея и Хіону. По Гомеру, Б. прижилъ съ кобылами Эрихтонія 12 быстроногихъ жеребятъ. Аѳиняне, которымъ оракулъ посовѣтовалъ въ войнѣ съ персами призвать на помощь «зятя», выстроили Б., какъ супругу Орейтіи, храмъ. Въ искусствѣ, которое часто пользовалось для воспроизведеній сюжетомъ похищенія Орейтіи, Б. представленъ какъ мужчина дикаго вида съ громадными крыльями. Ср. Стефани, «Б. и Бореады» (въ «Mémoires de l'academie imperiale», Спб., 1871 года) и Перро (Perrot), «L'enlèvement d'Orithyie» (Пар., 1874).

Борекъ—городъ кротошинскаго у., въ в. кн. Познанскомъ, расположенный на р. Погонѣ, притокѣ Обры, въ низменной и ровной мѣстности, близъ большой дороги, ведущей изъ Познани черезъ Сремъ въ Кротошинъ. Городъ этотъ насчитываетъ до 3000 жит., занимающихся преимущественно земледѣліемъ и хлѣбною торговлею. Соединяющееся непосредственно съ этимъ городомъ предмѣстье Здзежъ было встарину самостоятельнымъ многолюднымъ и богатымъ городомъ, владѣльцы котораго носили княжескій титулъ, на что указываетъ находящаяся въ церкви въ Плешевѣ надгробная надпись: «Hic jacet principissa Zdzieszoviensis». Городъ этотъ въ первой половинѣ XV ст. сгорѣлъ до тла, а жители его переселились по сосѣдству во вновь основанный Б. Въ Здзежи находится великолѣпная каменная римско-кат. церковь, построенная въ византійскомъ стилѣ, въ которой хранится чудотворная икона Божіей Матери—святилище мѣстнаго населенія.

Борелли (Джованни-Альфонсо Borelli)—астрономъ и основатель школы «іатроматематиковъ» (см. это сл.), род. 1608 г. въ Кастельнуово близъ Неаполя, получилъ образованіе во Флоренціи и сдѣланъ професс. математики сперва въ Мессинѣ, затѣмъ въ Пизѣ. Б. ум. въ Римѣ въ 1679 г. Вооруженный очень недурнымъ телескопомъ, Б. наблюдалъ, тогда еще мало извѣстные ученому міру, спутники Юпитера и сравнилъ движенія ихъ съ таблицами Галилея. Онъ же первый, кажется, опредѣлилъ параболическій характеръ путей кометъ. Изъ большого числа его произведеній слѣдуетъ назвать: «De motu animalium» (2 т. Римъ, 1680),

составляющее въ своемъ родѣ классическое произведеніе и содержащее главнѣйшія основы ученія іатроматематиковъ. Примѣняя впервые законы механики къ объясненію мускульныхъ движеній, Б. написалъ по этому поводу нѣсколько изслѣдованій, служившихъ затѣмъ руководствомъ для всѣхъ работавшихъ далѣе по этому вопросу.

Боремль—село Волынской губ., лежащее подъ мѣст. Михайловки, на лѣвомъ берегу р. Стыри, нѣсколько ниже мѣст. Берестечко. 7—19 апрѣля 1831 здѣсь происходило жаркое дѣло между отрядомъ генерал-лейтен. Ридигера и польскими мятежниками, вторгнувшимися въ Волынскую г., подъ предводительствомъ Дверницкаго. Поле сраженія осталось за русскими, а ночью поляки снялись съ позиціи, отступили къ Берестечку, съ тѣмъ, чтобы тамъ перейдти Стырь и проникнуть въ Подольскую губ., но и тутъ они потерпѣли полную неудачу (см. Люлинская корчма).

Боренда или **Бреангъ**—горное ущелье и проходъ въ Гималайскихъ горахъ, подъ 31° 23′ сѣв. шир. и 78°12′ вост. долг., пересѣкаетъ въ направленіи съ Ю. на СЗ. самую южную цѣпь Гималайскихъ горъ и возвышается на 4624 метра надъ уровнемъ океана. Съ Ю. можно достичь до этого прохода, слѣдуя по теченью рѣки Пабаръ въ Буссагирѣ до ея истоковъ изъ Харамайскаго озера.

Боренъ — шведское озеро въ Восточной Готландіи принадлежитъ къ системѣ р. Мотала и канала Гота, занимаетъ 28 кв. км. и возвышается на 72,5 мет. надъ уровнемъ океана. На его южномъ берегу лежитъ извѣстное въ исторіи имѣніе Ульфаза.

Бореръ (Bohrer)—музыкальное семейство. Каспаръ Б. контрабасистъ, участвовалъ въ оркестрахъ въ Мангеймѣ и въ Мюнхенѣ, гдѣ и ум. 14 ноября 1829 г. Онъ оставилъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ — образовался прекрасный квартетъ. Наиболѣе талантливыми были Антонъ и Максъ.—Антонъ Б. род. въ Мюнхенѣ въ 1783 г., обучался игрѣ на скрипкѣ подъ руководствомъ Руд. Крейцера въ Парижѣ, а теоріи у—Данци.—Максъ Б. род. въ 1785 г. и учился играть на віолончели въ Мюнхенѣ, у Ант. Шварца. Сочиненія обоихъ братьевъ, изъ которыхъ наибольшимъ композиторскимъ дарованіемъ отличался Антонъ Б., заключаются въ концертахъ, рондо, фантазіяхъ, дуэтахъ, тріо, варіаціяхъ и т. д., написанныхъ исключительно для скрипки и віолончели.

Борецкіе.—Древній новгородскій родъ, изъ котораго вышло нѣсколько посадниковъ. Происхожденіе его неизвѣстно.

1) Исаакъ Андреевичъ Б.—посадникъ новгородскій, въ 1428 г. защищалъ г. Порховъ, на который сдѣлалъ нападеніе литовскій вел. князь Витовтъ; но такъ какъ силы новгородскія были слабы, то онъ скоро сталъ просить у Витовта мира, котораго и добился уплативъ Витовту 10000 новгородскихъ рублей.

2) Мареа, жена посадника Исаака Андреевича, ставшая послѣ смерти мужа во главѣ литовской партіи въ Новгородѣ и потому извѣстная болѣе подъ именемъ Мареы-Посадницы.—Личность ея, по памятникамъ, рисуется довольно блѣдно; только, кажется, и можно сказать, что она была женщина умная, энергичная и любившая свободу. Правда, велерѣчивый московскій повѣствователь приписываетъ ей еще и такія свойства, какъ надменность, лукавство, страсть къ самовластію и въ подтвержденіе послѣдней говоритъ о ея намѣреніи выйти за-мужъ за Михаила Олельковича, чтобы властвовать съ нимъ въ Новгородѣ, подъ верховнымъ главенствомъ короля, но съ одной стороны, полемическій тонъ автора, не скупящагося на бранные эпитеты по отношенію къ М. Б., и даже сравнивающаго ее съ извѣстными язычницами: Іезавелью, Иродіадой и др., съ другой,—невѣроятность сообщенія о замужествѣ заставляютъ усумниться въ достовѣрности характеристики. Вѣроятнѣе предположить, что М. Б. и ея семья примкнули къ довольно значительной въ Новгородѣ литовской партіи не изъ желанія властвовать, а изъ ненависти къ московскому самовластію и чтобы сохранить «вольности» Великаго Новгорода. Богатство же и знатность легко могли поставить ее во главѣ этой партіи, съ чѣмъ согласенъ и московскій лѣтописецъ.—Историческая роль М. Б. начинается въ довольно зрѣлыхъ ея лѣтахъ и относится къ послѣднимъ годамъ существованія новгородской общины, такимъ образомъ ея судьба стоитъ въ тѣсной связи съ исторіей паденія этой общины. Исторію паденія Новгорода лѣтописецъ начинаетъ съ 1471 г., со времени перваго похода Іоанна III на Новгородъ. Въ объясненіе причинъ или лучше поводовъ этого паденія онъ приводитъ, между прочимъ, разсказъ о сношеніяхъ М. Б. съ Казиміромъ, королемъ польскимъ, и великимъ княземъ литовскимъ и переходѣ ея съ многими новгородцами подъ его власть, что онъ называетъ измѣною не только московск. князю, но и православію. Сношенія съ Литвою существовали и раньше, но какой они имѣли характеръ, опредѣлить трудно; по всей вѣроятности, находились въ тѣснѣйшей связи съ политикою московскихъ князей, безпрестанно втеченіе болѣе вѣка вымогавшихъ у новгородцевъ деньги, отнимавшихъ у нихъ области и разорявшихъ ихъ владѣнія въ случаѣ какого-либо противодѣйствія. Особенно стѣснительна, какъ извѣстно, была политика Василія Васильевича Темнаго, требовавшаго даже прекращенія вѣчеваго устройства; понятно, что она должна была сильно вооружать новгородцевъ и заставила ихъ очень рано искать помощи и покровительства у сильнаго въ то время литовскаго князя. Составилась значительная партія приверженцевъ союза съ нимъ и во главѣ этой партіи въ началѣ княженія Іоанна III мы видимъ М. Б. Своимъ вліяніемъ, краснорѣчіемъ она съумѣла увеличить ее до числа, много превышавшаго партію сторонниковъ Москвы. Чувствуя за собой силу, партія М. Б. часто наносила оскорбленія московскимъ намѣстникамъ и довольно грубо отвѣчала на требованія Іоанна, искавшаго удовлетворенія. Не внимая ни спокойнымъ призывамъ Іоанна къ послушанію, ни увѣщаніямъ митрополита, эта партія, руководимая Мареой, неуклонно шла по пути къ союзу съ Литвой, ища только случая скорѣе порвать съ Москвой и московской партіей. Случай скоро представился. Умеръ въ

1471 г. новгородскій архіепископъ Іона. При выборѣ ему преемника жребій выпалъ не на ключаря Пимена, любимца Мареы, а на Ѳеофила, тянувшаго къ Москвѣ. Этимъ обстоятельствомъ М. Б. воспользовалась для окончательнаго разрыва съ Москвой: на бурномъ, по сказанію московскаго лѣтописца, вѣчѣ партія ея взяла верхъ, и къ Казиміру было отправлено многочисленное посольство съ предложеніемъ быть главою Новгорода на основаніи древнихъ установленій его гражданской свободы. Само собою разумѣется, что послѣ этого новое увѣщаніе Іоанна повиноваться было отвергнуто Мареою. Іоаннъ тогда пошелъ походомъ на Новгородъ и въ нѣсколько сраженій совершенно разсѣялъ новгородскую рать, не подкрѣпленную помощью Казиміра. Новгородъ долженъ былъ подчиниться Москвѣ, присягнувъ Іоанну, какъ своему верховному судьѣ. Кромѣ верховной судебной власти великій князь, по договору, получалъ еще 15500 новгор. рублей, обязалъ новгородцевъ не сноситься съ королемъ польскимъ и Литвой и выплачивать ему «черную дань», а митрополиту судную пошлину, но на политическую свободу Новгорода и на право его самоуправленія во внутреннихъ дѣлахъ онъ не посягалъ, что, однако, не могло успокоить Мареы и ея партію. Къ тому-же новыя обѣщанія помощи Казиміра, занятаго въ 1471 году собственными дѣлами, не прекращались. Партія литовская опять стала усиливаться и усилившись брать верхъ надъ московской. Возникли столкновенія между той и другой, и жалобы угнетенной призвали Іоанна въ Новгородъ (1476 г.) на строгій, но милостивый судъ, для угнетаемыхъ приверженцевъ Москвы. Послѣ того многіе обиженные изъ новгородцевъ сами стали ѣздить въ Москву и искать тамъ у великаго князя управы. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ подвойскій Назаръ да дьякъ вѣча Захаръ, кланяясь Іоанну, назвали его не господиномъ, какъ обыкновенно называли его новгородцы, а государемъ. Тотчасъ-же отправилъ Іоаннъ, знавшій о сношеніяхъ партіи М. Б. съ Казиміромъ и ихъ приготовленіяхъ, и рѣшившійся покончить съ вѣчевою общиной, посла въ Новгородъ спросить: какого государства хотятъ новгородцы, т. е. не желаютъ-ли они имѣть великаго князя, какъ государя самодержавнаго, единственнаго законодателя и судью. Такой вопросъ повергъ новгородцевъ въ сильное смущеніе: всеобщимъ испугомъ воспользовалась партія Мареы, подняла волненіе, во время котораго были перебиты многіе изъ болѣе ревностныхъ сторонниковъ Москвы, и вновь обратилась за помощью къ Казиміру, когда была получена складная грамота отъ Іоанна (1478 г.). Казиміръ, какъ и раньше, далѣе обѣщаній не шелъ, и Новгородъ, не смотря на всѣ усилія Мареы и ея партіи защитить самобытность своей общины, безъ борьбы впустилъ войска Іоанновы и навсегда лишился своей свободы. На другой день по вступленіи въ городъ, 2 февраля 1479 г., Іоаннъ приказалъ схватить Мареу съ ея внукомъ и многими боярами и отправить въ Москву; а ея имѣнія стали достояніемъ Іоанна. Изъ Москвы Мареа Б. была отвезена, какъ сообщаетъ авторъ «Географическаго, историческаго и статистическаго описанія соловецкаго монастыря», на основаніи нѣкоторыхъ документовъ, сохранившихся въ этомъ монастырѣ, въ Нижній Новгородъ, при постриженіи въ монахини наименована Маріей и заключена въ тамошній дѣвичій монастырь. Годъ смерти ея неизвѣстенъ. Указанія на то, что она отправлена была въ Нижній Новгородъ, сохранились и въ житіи св. Зосимы. «Соловецкій лѣтописецъ» (изд. въ 1833 г.) содержитъ отъ времени управленія Мареы двѣ грамоты, въ которыхъ она уступаетъ обители нѣкоторыя изъ своихъ бѣломорскихъ имѣній. На одной изъ нихъ, относящейся къ 1470 г., приложена печать съ именемъ Мареы.—Кипучая и увлекающая дѣятельность М. Б., связанная съ паденіемъ Новгорода и повлекшая за собою ея собственную гибель, представляла для многихъ писателей, начиная съ Н. М. Карамзина, написавшаго повѣсть «Мареа посадница или паденіе Новгорода» (въ 1808 г.), прекраснымъ сюжетомъ и для повѣсти и драмы.

3. Дмитрій Исааковичъ Б.—старшій сынъ Мареы, въ 1470 г. принималъ участіе въ посольствѣ къ Казиміру. Въ 1471 г. онъ былъ посадникомъ въ Новгородѣ и въ томъ же году пожалованъ Іоанномъ III въ бояре; послѣ Шелонской битвы (24 іюля) ему въ разоренной Русѣ на площади отрубили, по приказу Іоанна, голову.

4. Ѳедоръ Исааковичъ Б.—второй сынъ Мареы. Въ лѣтописяхъ объ немъ упоминается только по поводу жалобы новгородцевъ съ улицъ «Славковой да Микитиной», во время пріѣзда Іоанна III въ Новгородъ, въ 1476 г., когда его вмѣстѣ съ другими было приказано схватить и въ оковахъ сослать въ Муромъ, гдѣ онъ въ томъ же году и умеръ.

5. Василій Ѳедоровичъ Б., внукъ Мареы, послѣдній изъ Борецкихъ вмѣстѣ съ бабкой подвергся опалѣ великаго князя московскаго, отправленный въ Москву, въ 1478 г. Куда былъ сосланъ оттуда—неизвѣстно, равно какъ неизвѣстенъ и годъ его смерти. *В. Р.*

Борецъ—см. Аконитъ.

Борецъ—село Рязанской губ., сапожковскаго уѣзда, въ 30 вер. къ В. отъ Сапожка, при р. Парѣ. Еженед. базары и ярмарка одна въ году. Число жит. 3030 д. об. п., двор. 515. Правосл. церковь, школа, 27 лавокъ.

Боржещинъ—село бржескаго у., въ Галиціи, на р. Ушвицѣ, въ разст. 7 км. отъ Слотвинки съ 4942 жит., старинною р.-катол. церковью, основанною Бдзантой Янковскимъ, епископомъ краковскимъ (1364), затѣмъ перестроенною изъ камня (1618), богадѣльнею, основанною Андреемъ Трембецкимъ, епископомъ краковскимъ (1669), трехклассным народнымъ училищемъ и винокуреннымъ заводомъ.

Боржомское ущелье раздѣляетъ сѣверн. цѣпь горъ Малаго Кавказа на двѣ части: западную, извѣстную подъ именъ Ахалцыхо-Имеретинскихъ горъ, и восточную—Тріалетскихъ горъ. Нѣкогда эта горная цѣпь была нераздѣльна, но, вслѣдствіе поднятія почвы въ сѣверо-восточномъ направленіи, распалась на двѣ части, а слѣдовательно Б. ущелье есть ничто иное, какъ трещина. Длина ущелья 37 верстъ; оно начинается близъ почтовой

станціи Боржомъ (прежде былъ укрѣпленіемъ, защищавшемъ входъ въ ущелье) и идетъ на ЮЗ., оканчиваясь у мѣстечка Ацхура (тоже бывшая крѣпость, оборонявшая доступъ къ ущелью съ южной стороны). Почти на половинѣ длины ущелья, при впаденіи рѣчки Шави-цхали въ Куру, дно ущелья лежитъ на высотѣ 780 м. (2560). Бока Боржомскаго ущелья сплошь покрыты превосходнымъ строевымъ лѣсомъ. *Н. К.*

Боржомъ—мѣстечко Тифлисской губ. горійскаго уѣзда, расположено въ Боржомскомъ ущельѣ, подъ 41° 51′ сѣв. ш. и 43° 24′ в. д. (отъ Гринича), на высотѣ 2636 ф. (по другимъ даннымъ 3048 ф.) н. ур. м., въ 27½ вер. отъ ст. Михайлово, Закавказской жел. дороги, и въ 140 в. отъ г. Тифлиса. Б съ окружающими великолѣпными, главнымъ образомъ хвойными лѣсами принадлежалъ прежде роду князей Аваловыхъ, послѣ чего поступилъ въ казну, а въ 1871 году былъ Высочайше пожалованъ тогдашнему намѣстнику Кавказа великому князю Михаилу Николаевичу. Боржомское имѣніе занимаетъ 69881 дес., изъ коихъ 50008 дес. занято лѣсомъ. Живописное мѣстоположеніе среди глубокаго лѣсистаго ущелья на берегу р. Куры, удобство сообщенія, здоровый климатъ и минеральные источники сдѣлали Б. любимымъ и наиболѣе извѣстнымъ дачнымъ мѣстомъ въ Закавказьѣ, куда на лѣтнее жаркое время стекаются дачники и больные изъ Тифлиса, Кутаиса, Эривани и Баку. У самаго Б. въ р. Куру справа впадаютъ двѣ рѣчки: Боржомка и Черная рѣчка (Шави-цхали); въ низовьяхъ этихъ рѣчекъ и по берегу р. Куры расположены четыре большихъ парка. Самый популярный изъ нихъ—«паркъ минеральныхъ водъ» начинается недалеко отъ устья Боржомки и тянется въ узкомъ ущельѣ вверхъ по ея теченію, первыя три версты шоссированы, далѣе же начинается дремучій лѣсъ, которымъ поросли отроги горъ. Могучая лѣсная растительность, причудливыя скалы, изящные мостики черезъ быструю, бурливую Боржомку дѣлаютъ этотъ паркъ однимъ изъ наиболѣе живописныхъ уголковъ Б. При входѣ въ паркъ находится зданіе минеральныхъ ваннъ Екатерининскаго источника, заканчивающееся длинной галлереей, гдѣ помѣщается и самъ источникъ. Съ правой стороны отъ входа въ паркъ на островѣ, образовавшемся въ руслѣ Боржомки, находится второй Евгеніевскій минеральный источникъ, возлѣ котораго помѣщается ванное зданіе въ русскомъ стилѣ. На колоссальной каменной глыбѣ, омываемой Боржомкой, Курой и Черной рѣчкой расположенъ другой паркъ футовъ на 500 выше перваго—Воронцовскій. Воронцовскій паркъ поросъ очень старымъ хвойнымъ лѣсомъ и представляетъ любимое мѣсто прогулокъ слабогрудыхъ, благодаря ароматному, смолистому горному воздуху; изъ этого парка открывается великолѣпная панорама на Боржомъ. Третій паркъ—Ремертовскій, расположенъ на берегу Куры, распланированъ сравнительно недавно и напоминаетъ европейскіе парки по обилію разнообразныхъ древесныхъ породъ. По ту сторону р. Куры на лѣвомъ ея берегу находится паркъ и дворецъ велик. кн. Михаила Николаевича. Паркъ не представляетъ ничего особеннаго, но двухэтажный деревянный дворецъ въ мавританскомъ стилѣ очень красивъ. Кромѣ этихъ ближайшихъ мѣстъ прогулки, въ окрестностяхъ Б. есть много живописныхъ и интересныхъ мѣстъ, куда совершаются поѣздки въ экипажахъ, арбахъ и верхомъ. Изъ такихъ мѣстъ можно упомянуть мѣстечко Цагверо, въ 15 вер. отъ Б., съ знаменитымъ желѣзнымъ источникомъ, Тимотисубани съ развалинами церкви въ 18 вер. отъ Б., Табицхурское озеро и т. п. Климатъ Б. мягкій и представляетъ всѣ данныя для климато-лечебной станціи. Средняя температура года по Ц. +10,4, зима +0,2, весна +9,8, лѣто +20,4 и осень +11,3. Minimum наблюдавшейся темп.—19,2, maximum въ іюлѣ +37,4. Осадковъ выпадаетъ 579,1 милл. въ годъ, изъ нихъ на зиму приходится 99 милл., на весну—204, лѣто—128 и осень—189. Наибольшее количество дождей приходится на май—118,2 милл. Средняя облачность—5,8, въ іюлѣ она падаетъ до 4,5. Въ маѣ погода совсѣмъ лѣтняя; цвѣтеніе фруктовыхъ деревьевъ оканчивается, созрѣваютъ ягоды; іюнь, іюль и августъ погода стоитъ теплая, втеченіе дня жаркая. Лучшее время въ Б.—съ начала сентября до конца октября; теплый, но не жаркій воздухъ, довольно постоянная погода и очаровательный видъ на склоны горъ, покрытые растительностью всѣхъ цвѣтовъ—отъ краснаго до ярко-зеленаго—дѣлаютъ пребываніе въ это время въ Б. очень пріятнымъ. Б. минеральныя воды получаются изъ двухъ соляно-щелочныхъ источниковъ: Екатерининскаго и Евгеніевскаго; первый даетъ 2435 в. въ сутки, а второй—1036 в. Температура перваго—30,2° Ц., а второго—22,6°. Въ 1 литрѣ воды содержится грам. углекислаго натрія—3,0126 (Екатер. ист.) и 3,1305 (Евген. ист.); углек. жел.—0,0075 и 0,0098; углек. стронція—0,0126 и 0,0115; углек. кальція—0,3014 и 0,2551; углек. магнія—0,0821 и 0,1533; борно-магнезіальныхъ солей и въ томъ и въ другомъ слѣды; хлорист. натрія—0,6411 и 0,5640; хлорист. калія—0,0701 и 0,1262; іодистаго натрія—0,0004 и 0,0003; бромистаго натрія—0,0003 и 0,0007; кремнезема—0,0268 и 0,0196; органич. веществ—0,0005 и 0,0009. Всего тверд. сост. ч.—4,1554 и 4,2719. Углекислоты полусвободной—2,0188 и 2,1121; углек. свободн.—0,6891 и 0,7971. По составу Екатерининскій источникъ имѣетъ сходство съ источникомъ Виши-Grande-Grille, а Евгеніевскій съ Силезскимъ источн. Oberfalzbrunnen. Екатерининскій источникъ примѣняется съ большимъ успѣхомъ при спазмахъ въ желудкѣ, расширеніи желудка, хроническихъ страданіяхъ почекъ, при геммороѣ, мочевомъ пескѣ и нервной слабости, а также оказываетъ благотворное вліяніе на всасываніе эксудатовъ вообще и эксудатовъ женской половой сферы въ особенности. Евгеніевскій источникъ примѣняется во всѣхъ видахъ малокровія истощенныхъ острыми инфекціонными заболѣваніями, при катаррахъ легкихъ и при явленіи нервной апатіи и слабости. Воды употребляются какъ внутрь, такъ и въ видѣ ваннъ. Воды устроены хорошо; имѣются электрическія ванны и хвойно-минеральныя. Лечебный сезонъ

съ 1 іюня по 10 сентября. Дачи устроены хорошо, но довольно дороги; гостинницъ двѣ: «Кавалерская» и «Марсель». Сообщеніе съ ст. Михайлово очень удобно; срочные омнибусы ходятъ съ 1 мая по 1 октября ежедневно, за мѣсто въ срочномъ омнибусѣ внутри платится отъ ст. Михайлово до Б.—1 р. 38 коп., на козлахъ—половину. Имѣются также различные экипажи и коляски. Въ Б.-же находитъ себѣ примѣненіе вода Цагверскаго источника, находящагося въ 15 в. отъ Б. въ сел. Цагвери; она доставляется въ Б. въ бутылкахъ и употребляется для питья. Цагверскій желѣзисто-щелочной источникъ даетъ одно ведро воды въ 5 минутъ, вода чистая, пѣнящаяся съ темп. 9,6° Ц. Въ 1 литрѣ воды содержится граммовъ: углекислаго натрія—0,7206, углек. жел. —0,0700, углек. марганца—слѣды, углекислаго кальція—1,1733, углек. магнія—0,7249, сѣрнокисл. кальція—0,0479, борнокисл. магнія — слѣды, хлорист. натрія—0,4918, і одист. натрія —0,0004, бромист. натрія—слѣды, кремнезема —0,0532, органич. вещ.—0,0008. Всего тверд. вещ.—3,2829. Углекисл. полусвязанной—1,7210, а свободной — 0,7215. Источникъ не обдѣланъ, вода для питья отправляется кромѣ Б. и въ Тифлисъ. Примѣняется съ успѣхомъ при золотушномъ худосочіи, хлорозѣ, рахитическомъ страданіи костей и ихъ размягченіи. Ср. «Кавказъ. Справочная книга составлен. старожиломъ» вып. I.; д-ръ Выходцевъ, «Боржомъ, его минеральные источники и климатъ»; Гр. Джаншіевъ, «Перлъ Кавказа» (Москва, 1890); «Кавказскій календарь на 1891 г.»; Бергенсонъ и Воронихинъ, «Минеральные воды»; Вейденбаумъ, «Путеводитель по Кавказу»; Д-ръ Іоаннисіани, «Боржомъ и его минеральные источники» (Тифлисъ, 1878); «Статистич. описаніе лѣсовъ боржомскаго имѣнія» (Тифлисъ, 1879); «Медицинскій сборникъ», издаваем. кавказ. медиц. общ., № 35; «Сборн. Имп. кавк. мед. общ.» (1887, № 45); М. Орловъ, «Лѣсное хозяйство въ Боржомскомъ имѣніи» («Сельск. Хоз. и Лѣсов.», 1890, 4). *В. М.*

Борза — три параллельныя рѣки Забайкальской области, лѣвые притоки Аргуни. Всѣ три текутъ въ луговыхъ берегахъ, въ долинахъ, имѣющихъ отъ 1 до 8 верстъ шир. между довольно лѣсистыми горами.

Борзая собака (см. табл. Породы домашнихъ собакъ) — крупная порода, имѣющая 2—8 фута длины и 2½ фута вышины. Она отличается сильно развитою грудью, длиннымъ, поджарымъ брюхомъ, острой головою, узенькою мордою и тонкими высокими ногами. Б. собака отличается быстротою и способностью дѣлать огромные прыжки. Этихъ собакъ употребляютъ для охоты за быстро бѣгающими животными (напр. зайцами, лисицами), которыхъ онѣ должны ловить на бѣгу. Б. собака не отличается особенно развитыми умственными способностями и неспособна привязываться къ человѣку. Различаютъ нѣсколько разновидностей Б. собакъ: греческую, русскую, ирландскую, шотландскую, англійскую и арабскую. Объ охотничьихъ породахъ Б. с.—см. Борзыя собаки. *Э. Б.*

Борзая Паланка (сербское Брза Паланка)—мѣстечко въ кн. Сербіи, у Дуная, съ крѣпостью, которую русскія войска вмѣстѣ съ сербами завоевали въ 1810 г., съ 15242 ж.

Борзенковъ (Яковъ Андреевичъ)—профессоръ сравнительной анатоміи и физіологіи въ московскомъ университетѣ, образованіе получилъ въ Ришельевскомъ лицеѣ, откуда въ 1851 г. перешелъ въ московскій университетъ, и здѣсь окончилъ курсъ кандидатомъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета въ 1855 г. Въ 1857 году выдержалъ магистерскій экзаменъ, а въ слѣдующемъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію; а во второмъ полугодіи, по случаю болѣзни профессора Н. А. Варнека, ему поручено было преподаваніе зоологіи и сравнительной анатоміи на медицинскомъ факультетѣ. Въ 1860 г. онъ утвержденъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ сравнительной анатоміи и физіологіи на физико-математическомъ факультетѣ. Въ 1862 г. Б. былъ командированъ за-границу, гдѣ пробылъ два года, занимаясь, главнымъ образомъ, въ Вюрцбургѣ подъ руководствомъ Кёлликера и Г. Мюллера. Въ запискахъ вюрцбургскаго зоологическаго общества онъ напечаталъ первую свою работу о развитіи яичника у кошки. Въ 1869 году защитилъ магистерскую, а въ 1870—докторскую диссертацію. Въ томъ же году былъ утвержденъ экстраординарнымъ, а въ 1873 году—ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ сравнительной анатоміи. Въ 1871, 1874 и 1878 годахъ Б. былъ командированъ съ ученою цѣлью за-границу на вакаціонное время и эти три лѣта провелъ преимущественно въ Неаполѣ, занимаясь анатоміею морскихъ животныхъ. † 25 дек. 1883 г. Кромѣ университета, Борзенковъ съ 1867 по 1870 г. преподавалъ зоологію въ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи. Кромѣ названнаго перваго сочиненія (см. «Würzburger naturwissensch. Zeitschr.», 1863), Б. напечаталъ еще слѣдующія: «Изъ исторіи развитія яйца и яичника у курицы» (магистерская диссертація, 1869); «Образованіе яичника у курицы и развитіе его въ первое время его существованія» (докторская диссертація, 1879); «Чтенія Я. А. Б. по сравнительной анатоміи» («Ученыя зап. Имп. моск. университета», отдѣлъ естественно-историческій—вып. 4, Москва, 1884) *Э. Б.*

Борзигъ (Іог.-Карлъ-Фрид.-Авг. Borsig) основатель одного изъ самыхъ крупныхъ техническихъ предпріятій Германіи, род. 23 іюня 1804 г. въ Бреславлѣ, гдѣ отецъ его былъ плотникомъ, изучалъ до 17 лѣтняго возраста теоретически строительное искусство, затѣмъ нѣсколько лѣтъ занимался практически и въ 1823 г. посланъ былъ для дальнѣйшаго образованія въ королевскій техническій институтъ въ Берлинѣ, гдѣ оставался до осени 1825 г. Заинтересовавшись особенно механикой, Б. поступилъ на машиностроительный заводъ Эгтельса въ Берлинѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ взялъ на себя веденіе соединеннаго съ этимъ заводомъ новаго берлинскаго чугуноплавильнаго завода и оставался здѣсь до 1836 года. Предвидя еще бо́льшее развитіе машиннаго производства въ связи съ увеличеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Германіи, Б. рѣшилъ основать собственный машиностроительный заводъ, не-

далеко отъ Ораніенбургскихъ воротъ, въ Берлинѣ. При открытіи его въ 1837 году было всего 50 рабочихъ, но число ихъ быстро увеличивалось, въ 1847 г. ихъ было 1200 челов., а въ 1864 г.—1800 человѣкъ. На заводѣ Б. приготовляются всѣ крупнѣйшія принадлежности строительнаго и желѣзнодорожнаго дѣла, преимущественно же локомотивовъ. Вслѣдствіе огромнаго роста предпріятія, потребленіе желѣза достигло тоже такихъ размѣровъ, что только наибольшія англійскія фабрики могли ему удовлетворить, а потому Борзигъ рѣшилъ основать собственный желѣзодѣлательный заводъ. Основаніе этому новому колосальному предпріятію было положено въ 1847 году — въ Моабитѣ, близъ Берлина, на рѣкѣ Шпрее. Въ 1850 году къ Борзигу перешло, расположенное возлѣ Моабита, обширное машиностроительное заведеніе и чугуннолитейный заводъ, принадлежавшій морскому торговому обществу; 6 іюля 1854 года Борзигъ умеръ въ Берлинѣ, а завѣдываніе заводами взялъ на себя сынъ его Августъ Юліусъ Альбертъ Б.—род. 7 марта 1829 г. въ Берлинѣ, † 1878 г.; первоначальное образованіе получилъ въ фридрихвердерской гимназіи, занимался затѣмъ практически въ мастерскихъ своего отца и впослѣдствіи совершилъ большое путешествіе, знакомясь съ наилучшими фабриками отечества и за-границей. Огромное развитіе желѣзнодорожнаго дѣла въ пятидесятыхъ годахъ побудило молодого Б. еще болѣе увеличить какъ берлинскій, такъ и моабитскій заводъ и тогда только удовлетворить той массѣ заказовъ, которая къ нему поступила. Оба предпріятія, тѣсно теперь съ собою связанныя, такъ какъ въ Моабитѣ устроено было тоже локомотивное отдѣленіе, занимаютъ около 3000 рабочихъ и въ состояніи ежегодно изготовлять 200—250 локомотивовъ, а въ 1875 г. общее число ихъ достигло 3500. Чтобы имѣть возможность получать дешевле сырой матеріалъ, какъ уголь, желѣзо-сырецъ, сталь и т. п., Б. основалъ въ 1862 г. въ Верхней Силезіи, между Глейвицемъ и Бейтеномъ, желѣзодѣлательный и сталелитейный заводъ (Borsigwerk), доставляющій ежегодно до 500000 центн. желѣза и стали; тутъ же имѣются каменноугольныя копи, четыре доменныхъ печи и прекрасное, устроенное по новѣйшимъ образцамъ, желѣзопрокатное заведеніе. Число рабочихъ, занятыхъ здѣсь, простирается до 3000, изъ которыхъ 1000 живетъ въ спеціально устроенной колоніи со всѣми удобствами, пекарнями, бойней, гостинницей и т. п.

Борзинское соляное озеро—Забайкальской обл., Нерчинскаго окр., въ 7 вер. отъ р. Ононъ-Борзы, между кар. Чиндатскимъ и Кулуссутуевскимъ; окружн. его до 4 вер. Садка соли простирается въ иные годы до 80000 пудовъ.

Борзна—рѣка Черниговской губ., притокъ р. Десны; беретъ начало въ конотопскомъ у., близъ деревни Тиницы, въ 17 верст. къ ЮВ. отъ Бахмача, при высотѣ мѣстности въ 519 ф. Истоки р. Б. почти сходятся съ верхов. р. Ромешъ (къ С. отъ 51° ш.). Рѣка прорѣзаетъ затѣмъ весь борзенскій у. въ СЗ. направленіи и проходитъ посреди города Борзны. Р. Борзна не имѣетъ существеннаго значенія; хотя длина ея теченія достигаетъ 60 верстъ (она очень извилиста), но вслѣдствіе малаго уклона мѣстности къ сѣверу и поэтому вслѣдствіе незначительнаго паденія, она едва пробивается въ низкихъ болотистыхъ берегахъ, мѣстами теряясь окончательно въ обширныхъ пространствахъ стоячихъ, разлившихся водъ. Другое названіе ея Борозна.

Вслѣдствіе низменной мѣстности, неясности теченія рѣки, малыхъ уклоновъ, рѣка легко могла бы быть канализована или шлюзована, для устройства воднаго сообщенія съ р. Десной на СЗ. и съ р. Сеймомъ—на СВ.

Борзна—уѣздный городъ Черниговской губер., лежитъ подъ 2°6′ в. д. (Пулк.), 51°14′ с. ш. Къ Ю. отъ мѣста сліянія Десны съ Сеймомъ въ 22 верстахъ и также въ 22 верстахъ отъ пересѣченія Курско-Кіевской и Либаво-Роменской (гор. Бахмачъ) ж. д. Отъ стан. Плиски Кур.-Кіев. дор.—14 верстъ; отъ ст. Дочь Л.-Р. ж. д. — 12 вер. Здѣсь проходитъ небольшая р. Борзна. Сѣверная окрестность города изобилуетъ болотами и трясинами, т. к. весьма излучистая Десна, столь богатая заводями, старицами, протоками, медленно отступая къ С., оставляетъ за собой топкія низины и глубокія затянутыя иломъ озера. Во всѣхъ направленіяхъ мѣстность низменная, какъ къ Батурину и Бахмачу, такъ и къ Нѣжину и Иванъ-городу. Отъ губ. гор. Чернигова по прямому направленію 80 вер.; но вслѣдствіе болотистой мѣстности и круж. дорогъ—свыше 100 верстъ. Высоты: 465′ къ З. отъ города Борзны, 498′ къ ЮВ.; 472′ у Млины на бер. Сейма, 469′ на полотнѣ К.-К. ж. д. къ Ю. отъ Б. Уровень р. Борзны у гор. 62 саж.; ур. сліянія Десны съ Сеймомъ 53 с. (=371′). Почва преимущественно песчаная; подъ наносами лежатъ третичныя и мѣловыя отложенія; послѣднія, впрочемъ, довольно глубоко.

Въ XII вѣкѣ упоминаются только ближайшія окрестности гор. Б. (Бахмачъ, Бѣлая Вежа). Борзна досталась Россіи въ 1654 году. Въ 1860 г. было 7700 чел. жителей; теперь 8582; домовъ 1569; церквей правосл.—4; городъ очень бѣденъ; магазиновъ 10, лавокъ 70, каменныхъ домовъ—2; маслобойные и кожевенные заводы; разведеніе табака; городской земли 720 дес. Число лицъ влад. недв. имущ.—1248. Городскіе доходы 1750 р. Налогъ на движ. имущ. 1300. Пригородныя сел. Конешевка и Чесноковка имѣютъ 1267 чел. жит., которые присоед. къ городскому. Не смотря на значительную древность и удобное положеніе, гор. Борзна не развивается ни въ промышленно-заводскомъ, или торговомъ отношеніи, ни относительно роста населенія.

Борзненскій уѣздъ—южный у. Черниговгуб., занимаетъ вмѣстѣ съ конотопскимъ у. юго-восточный уголъ губерніи. Площ. = 2589 кв. вер. Уѣздъ представляетъ почти правильный прямой четырехъугольникъ, южная граница котораго (съ прилукскимъ у. Полтавской г.) лежитъ на 8′—9′ южнѣе 51° с. шир.; здѣсь съ В. на З. проходятъ верховья значительной рѣки Удая, притока Сулы. Сѣверная граница почти касается р. Десны, которая здѣсь бѣжитъ по широтѣ 51°27′ и только въ сѣве-

ровост. углу, на протяженіи 20 верстъ подходитъ къ р. Сейму. Прямая восточная граница у. идетъ по 2° 25′ в. д. (отъ Пулк.) до 2°28′ и касается здѣсь конотоп. у.; западн. граница наиболѣе неправильная и отдѣляетъ нѣжинскій у. и тянется на 10′ — 20′ западнѣе 2°в. долг. отъ Пулкова. Такъ какъ на С. проходитъ главная рѣка Десна, представляющая низшую мѣст. своимъ тальвегомъ въ 53 саж.=371′, то изъ этого слѣд., что сѣверныя окраины у. ниже мѣстности всего уѣзда; поэтому то здѣсь сгруппированы главныя болота у. Южная граница представляется наиболѣе возвышеною мѣстностью, омывается Удаемъ, имѣетъ высоты въ 560′, 564′ и 621′ абс. выс., слѣдов. площадь уѣзда представляетъ наклонную поверхность, падающую къ С.—къ р. Деснѣ. По средней линіи уѣздъ имѣетъ на запад. границѣ 454′, 465′, 469′, къ Ю. отъ Плиски—477′; на вост. границѣ до 500′. Кромѣ р. Десны, которая идетъ внѣ уѣзда, проходитъ на Ю. р. Удай и нѣск. мелкихъ: Загоровка, Дочь, Борозна или Борзна, но всѣ они не имѣютъ никакого значенія въ торговомъ отношеніи. Поэтому естественно, что сѣверная половина Б. у. тяготѣетъ къ р. Деснѣ, а остальная часть пользуется двумя вѣтвями желѣзныхъ дор.: Курско-Кіевской, дѣлящей уѣздъ пополамъ на сѣверѣ и Либаво-Роменской, котор. косвенно пересѣкаетъ сѣверовост. уголъ уѣзда. Ст. Бахмачъ лежитъ на пересѣченіи обѣихъ дорогъ, проходитъ въ 5 вер. отъ вост. границы Б. у. На СВ. уѣздъ касается р. Сейма, или же отстоитъ отъ нея всего въ $1^1/_2$ — 2 верстахъ. Почва въ Б. у. глинистый черноземъ. Подпочву составляютъ валунные суглинки и пески, съ валунами кристаллич. породъ и метаморфныхъ сланцевъ; известковые суглинки, подлегающіе подъ первые, но по характеру подходящіе къ лёсу. Ниже лежатъ рѣдко обнаженные третичные слои и охристо-желтые и красные пески, подъ которыми зеленосѣрые и бѣлые пески; въ нихъ бываютъ песчаники, плохіе бурые желѣзняки и мелкіе фосфориты; еще глубже лежитъ бѣлый мѣлъ.

Болота въ уѣздѣ значительны: напр. подъ 51° на зап. границѣ болото Остеръ, близъ села Печи; длина 12 вер. На сѣв. у Сидоровки и Шелеста болото Галы до 15 вер. По р. Дочь и на востокѣ болото въ 25 вер. При 116364 чел. населенія имѣетъ: лошадей—27600 г.; рогатаго скота—46700, овецъ 58500 г.; тонкр. овецъ—1200, свиней—44000 г. Всего 173000 головъ разнаго скота (за 1870 г.); конскихъ заводовъ 25. Населенныя мѣста составляютъ слѣдующіе пункты: 2 мѣстечка, 46 селъ, 9 деревень, 6 колоній, 111 хуторовъ и поселковъ. Всего крупныхъ селеній, имѣющихъ свыше тысячи человѣкъ жителей—36. Изъ нихъ особенно замѣчательны: Ичня съ населеніемъ въ 6500 ч.; Иванъ Городъ—3700, Шаповаловка—3500. Колонія Бѣловежская лежитъ на мѣстѣ прежн. города Бѣлая Вежа, существовавшаго въ XII вѣкѣ. Въ уѣздѣ хлѣбопашество въ хорош. состояніи. Высѣвается около 45 тыс. четв. озимаго и 55 тыс. четв. яроваго; картофеля—30000. четв. Процвѣтаетъ табаководство; табачныя плантаціи особенно значительны около селъ: Бѣлыя Вежи, Красиловки, Принутки, Крутяноль. Большія свекловичныя плантаціи. Всего 20 заводовъ: 6 винокур., 2 мылов., 2 свѣчн., 1 сахарн., 1 пивовар., 2 воскоб. и 6 кирпичныхъ. Общая сумма производства заводовъ—350 тыс. руб.

Н. Кудрявцевъ.

Борзовка (иногда Барзовка)—рѣчка въ Европ. Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ., притокъ оз. Букояна, изливающаго, далѣе, воды въ оз. Иртяшъ. На Борзовскомъ пріискѣ, расположенномъ по ней, въ 1829 г. Розе нашелъ новый минералъ—борзовитъ, считавшійся до него, мѣстными горными людьми, за полевой шпатъ, а въ 1861 г. здѣсь былъ открытъ еще другой новый минералъ —кыштымо-поризитъ. Борзовскій пріискъ вообще славился, какъ мѣстонахожденіе рѣдкихъ минераловъ: синяго корунда (въ борзовитѣ), цейлонита, венисы и др.

Борзовы — родоначальникъ этого рода считается Алексѣй Борзовъ. Въ 1659 году, будучи симбирскимъ помѣщикомъ, написанъ по тому городу въ десятнѣ, въ служиломъ списку съ городомъ, въ дѣтяхъ боярскихъ, и верстанъ помѣстнымъ окладомъ. Служа станичнымъ головою въ 1670 г. на р. Волгѣ подъ г. Бѣлымъ Яромъ, убитъ въ сраженіи.

Борзыя собаки по породамъ раздѣляются на псовыхъ или густопсовыхъ, чистопсовыхъ, крымскихъ, молдаванскихъ, горскихъ, туркменскихъ или тазый, хивинскихъ, киргизскихъ, хортыхъ и брудастыхъ. Чистопородныхъ псовыхъ Б., въ настоящее время уже не существуетъ и во всѣхъ современныхъ псовыхъ есть примѣси или хортыхъ или же горскихъ. Возстановленіемъ этой угасшей, чисто русской, породы собакъ, чрезъ подборъ производителей, приближающихся къ типу ея, заняты многіе собаководы. Признаки же современной псовой слѣдующіе: ростъ 15 до 17 вершковъ въ наклонѣ; голова сухая, клинчатая, съ неширокимъ лбомъ и острымъ соколкомъ (заднею оконечностью черепа): щипецъ (морда) тонкій, длинный, складный, т. е. не горбатый, и безъ подуздости, являющейся въ томъ случаѣ, когда нижняя челюсть значительно короче верхней; вощокъ (носъ) темный или черный; уши небольшія тонкія и въ затяжкѣ, т. е. закладывающіяся назадъ на затылокъ и лежащія близко другъ отъ друга; глаза черные, на выкатѣ; шея съ боковъ плоская, длинная, лебединая; грудь широкая, спереди съуживающаяся; плечи полныя, мускулистыя; локотки переднихъ ногъ слегка вывернуты врозь; ноги вообще костистыя и жилистыя; пазанки переднихъ ногъ (лапы) сухія и узкія, въ пальцахъ сжаты въ комокъ и опирающіеся на землю коготками, а не пяткою; степь (спина) у кобеля съ верхомъ, т. е. съ легкою горбиною, у сукъ же—скамьею, т. е. прямая; ребра бочковатыя. спускающіяся до локотковъ переднихъ ногъ; подрывъ (животъ), подобранный выше паховъ; мочи (почки, бока)—тугія и твердыя; заднія ноги прямыя, между собою параллельныя и широко другъ отъ друга разставленныя; черныя мяса (окорока) умѣренныя но узловатыя и крѣпкія; тетивы (ахиллесовы жилы) толстыя и упругія; пазанки заднихъ ногъ длинные и

въ пальцахъ похожіе на русачьи; правило (хвостъ) не мясистое, а сухое, немного толще пальца, серпомъ, средней длины и съ подвѣсомъ, т. е. съ уборною псовиною; тѣло крѣпкое, твердое и упругое, съ отлично развитыми и рѣзко обозначенными мускулами; псовина (шерсть) волнистая и шелковистая, не особенно теплая (густая), но хорошаго качества. По цвѣту псовины различаются слѣдующія масти Б.: бѣлая, черная, сѣрая, черная съ подпалинами, сѣрая съ подпалинами, свѣтло-половая, красно-половая, половая, красная, красная съ мазуриною, муругая, бурматая, темно-бурматая, черно-чубарая, красно-чубарая, сѣро-чубарая, полово-сѣрая и всѣхъ означенныхъ цвѣтовъ —пѣгая. Половою называется Б. соломеннаго или мансоваго цвѣта; сѣрою—зольнаго цвѣта; муругою—когда у красной собаки, кромѣ чернаго щипца, черные концы ногъ и ушей, черный ремень на спинѣ, а по всему корпусу, по красной псовинѣ, проходитъ черная ось; красною съ мазуриною — когда у красной собаки черный щипецъ; бурматою—когда псовина подернута какъ будто пылью; темно-бурматою—когда половая собака покрыта шоколадною или свѣтло-коричневою осью; чубарою—когда по половой или красной собакѣ неправильно расположены черныя или сѣрыя пятна, въ видѣ полосъ или яблокъ, причемъ, по преобладающему цвѣту, называютъ самую масть, напр. черно-чубарая, красно-чубарая. Подпалинами называются ярко-красныя пятна у черной или сѣрой собаки, на щипцѣ, на бровяхъ, на щекахъ, на груди и на оконечности ногъ. Псовыя Б. злобны, крѣпки, сильны, рѣзвы и отличаются браскомъ (см. это сл.) —особенно быстрымъ порывомъ къ поимкѣ звѣря.

Чистопсовыя Б., которыя произошли отъ скрещиванія псовыхъ съ хортыми, также болѣе не существуютъ, нынѣ же ихъ именемъ называютъ иногда бѣдно одѣтыхъ (съ плохою шерстью) псовыхъ.

Крымскія Б. или крымки, или крымачи, встрѣчаются всего чаще въ степяхъ Крымскаго полуострова. Отличительные признаки ихъ —небольшія отвислыя уши, иногда покрытыя такъ называемою буркою, т. е. длинною псовиною; желтоватый глазъ; сильно развитые грудь, спина, крестецъ и черныя мяса; переслѣговатая (слегка вогнутая) спина, тонкое, сухое и крючковатое правило, всегда одноцвѣтное, т. е. безъ бѣлаго кончика и безъ всякихъ отмѣтинъ у корня. Ростъ ихъ не болѣе 14—15 вершковъ, окрасъ же, большею частью, весь черный или въ подпалинахъ, половопѣгій, красный съ мазуриною, рѣже чернопѣгій, бѣлый и муруго-пѣгій.

Молдаванскія борзыя или волошки встрѣчаются въ степяхъ Бессарабіи и Румыніи, и повидимому произошли отъ скрещиванія польскихъ хортыхъ съ крымками, такъ какъ отличаются короткошерстностью. Крымскія и волошскія Б., не выдаваясь особенною рѣзвостью, обладаютъ такою значительною силою, что могутъ скакать до 10 верстъ въ одну угонку, ни мало не уставая, а потому особенно пригодны для охоты въ степи.

Горскія Б. происходятъ изъ Кавказа и Малой-Азіи. Отличительные признаки ихъ: совершенно сухая голова; узкій лобъ, острый соколокъ; тонкій, сухой, и красивый щипецъ; тонкія, висячія, внизу острыя, подъ бурками, уши; длинная и прямая шея; сухія и сжатыя въ пазанкахъ ноги, бочковатыя и довольно низко спущенныя ребра; короткое, тонкое правило съ легкимъ подвѣсомъ, не густая и не длинная псовина, но гладкая и атласистая. Масть черная съ подпалинами, муругая и красная съ мурузиною. Горскія Б. славятся крѣпостью, рѣзвостью, силою къ дальней поскачкѣ, а иногда пріобрѣтаютъ даже брасокъ псовой собаки (см. выше).

Тазый или туркменскія Б.—чрезвычайно граціозная и пропорціонально сложенная собака, небольшого роста, съ маленькою сухою головою, тонкимъ изящнымъ щипцемъ, большими темными глазами, длинными, треугольными ушами подъ буркою, тонкою и гибкою шеею, эластичною походкою, поджарымъ брюхомъ, глубокою, сжатою съ боковъ, грудью, прямою спиною, тонкимъ, длиннымъ, на концѣ загнутымъ въ кольцо, правиломъ и мускулистыми ногами. Псовина — тонкая, мягкая, шелковистая, гладкая, съ подвѣсами на ногахъ и правилѣ. Типичная масть—ярко-рыжая съ черными кончиками волосъ на спинѣ, подвѣсахъ и ушахъ; встрѣчаются, однако, и другія масти. Туркменскіе Б. замѣчательны способностью къ продолжительной скачкѣ.

Хивинскія Б.—рослѣе прочихъ восточныхъ Б. и мясистѣе ихъ, и отличаются огромными, лопухообразными висячими ушами подъ густою буркою. Онѣ уступаютъ въ рѣзвости другимъ Б., но едва ли не самыя неутомимыя.

Киргизскія Б.—прямостепныя (съ прямою спиною), съ грубыми формами собаки. Признаки ихъ: ноги мясистыя, круглыя, съ крѣпкими ногтями; шея и голова толстыя, щипецъ —грубый, уши повислыя, треугольниками и прижаты къ головѣ; шерсть средней длины, съ подвѣсами на ногахъ и правилѣ, которое на концѣ согнуто въ кольцо. Типичная масть —свѣтлополовая, подходящая къ цвѣту глины и песка.

Хортыя Б. составляютъ особую группу западно-европейскихъ Б., которая въ прежнее время распадалась на многочисленныя мѣстныя породы, теперь же на материкѣ Европы сохранились только итальянскія Б. или леврeтки, употреблявшіяся прежде для травли крысъ. Крупныя хортыя разводились въ прежней Польшѣ и въ Англіи; въ первой онѣ почти окончательно перевелись, въ Англіи же ихъ скрестили, для поддержанія породы отъ полнаго вырожденія, съ бульдогами. Отличительные признаки современной англійской борзой слѣдующіе: голова широкая и плоская, какъ у змѣи; щипецъ длинный, сухой, съуживающійся къ концу, безъ подузости и безъ брылей (отвисшихъ губъ); глаза средней величины, блестящіе, цвѣта подходящаго къ масти собаки; уши небольшія, висячія, тонкія и мягкія; шея длинная и поставленная высоко, грудь широкая, но не очень широкая впереди; мускулы на ногахъ выпуклые, т. е. развитые, спина—брусковатая, т. е. напоминающая бру-

сокъ, лапа круглая, кошачья; правило тонкое, хрящеватое и острое; псовина короткая и шелковистая, совершенно отсутствуетъ на нижнихъ частяхъ тѣла; масть, обыкновенно, одноцвѣтная; преобладающіе цвѣта ея: стальной, черный и красный. Англійскія хортыя очень рѣзвыя собаки, что и доказали, взявъ въ 1889 и 1890 г. первые призы на рѣзвость на петербургскихъ садкахъ Общества поощренія полевыхъ достоинствъ охотничьихъ собакъ.

Брудастыя Б. произошли еще въ глубокой древности отъ смѣшенія восточныхъ Б. съ овчарами, отъ которыхъ и наслѣдовали свои отличительные признаки: шерстистость псовины, бороду, усы и густо-нависшія брови. Масть ихъ почти всегда зольно-сѣрая, грязно-половая, красная, бѣлая и черная. Брудастыя раздѣляются на шотландскихъ или курляндскихъ клоковъ и англійскихъ королевскихъ; первыя изъ нихъ имѣютъ на всей головѣ и на всемъ туловищѣ длинную клокастую псовину, жесткую какъ у тюленя или барсука; англійскія-же отличаются болѣе шелковистою псовиною, висящею внизъ, какъ у ангорскихъ козъ, густыми бровями и усами, съ бородою, какъ у козла. Брудастыя очень злобны, но не выдаются ни рѣзвостью, ни силой въ дальнѣйшей поскачкѣ.

Высворка, натравливаніе, отдержка, свора и сортировка Б. — см. подъ соотвѣтствующими словами: Охота съ Б.—см. въ ст. Псовая охота. *С. Безобразовъ.*

Борзятникъ или борзовщикъ — лицо, назначаемое состоять при сворѣ борзыхъ.

Бори де Сен-Венсанъ (Жанъ-Батистъ-Марселенъ Bory de-Saint-Vencent)—французскій естествоиспытатель, род. въ 1780 году, съ молодыхъ лѣтъ выказывалъ особую любовь къ естественнымъ наукамъ и въ 1798 г. пристроился къ экспедиціи капитана Бодена (Baudin) въ Австралію, но по дорогѣ отсталъ отъ него и до 1802 г. посѣтилъ и изслѣдовалъ близлежащіе къ Африкѣ острова, какъ въ Атлантическомъ, такъ и Индійскомъ океанѣ. Результаты этого путешествія онъ изложилъ въ «Essai sur les îles fortunées et l'antique Atlantide, ou precis de l'histoire générale de l'archipel des Canaries» (Пар., 1803) и «Voyage dans les quatres principales îles des mers d'Afrique» (3 т., Пар., 1804). Послѣ своего возвращенія, Б. въ чинѣ капитана принималъ участіе въ битвахъ при Ульмѣ и Аустерлицѣ, въ 1808 отправился въ Испанію, гдѣ служилъ въ генеральномъ штабѣ маршала Сульта. Послѣ возвращенія Наполеона въ 1815 г., Б. служилъ опять въ чинѣ полковника, а вслѣдствіе этого по декрету 17 янв. 1816 г. долженъ былъ удалиться изъ Франціи и проживалъ въ Аахенѣ, а затѣмъ въ Брюсселѣ, гдѣ издавалъ вмѣстѣ съ ван-Монсомъ: «Annales de sciences physiques» (8 т. 1819—21). Тогда же написанъ имъ «Voyage souterrain» (Пар., 1821), послѣ посѣщенія каменоломенъ близъ Мастрихта. Возвратившись во Францію въ 1820 г., Б. писалъ много въ либеральныхъ журналахъ, а въ 1829 поставленъ во главѣ экспедиціи въ Морею и Циклядскіе о-ва. Отчетъ объ ней составилъ сочиненіе «Expédition scientifique de Morée» (Пар. и Страсб., 1832, съ атласомъ), въ которомъ отдѣлъ ботаники обработанъ Б. Затѣмъ онъ издалъ еще вмѣстѣ съ Шоберомъ: «Nouvelle flore du Péloponnèse et des Cyclades» (Пар., 1883). Общее вниманіе обратило на Б. также его сочиненіе: «L'homme, essai zoologique sur le genre humain» (2 т., 2 изд., Пар., 1827). Кромѣ того, онъ участвовалъ во многихъ ученыхъ журналахъ, редактировалъ «Dictionnaire classique de l'histoire naturelle» и въ 1839 г. взялъ на себя руководство ученой коммиссіей, посланной правительствомъ въ Алжиръ. Б. умеръ въ 1846 г. въ Парижѣ.

Боривой I—чешскій князь, наслѣдовавшій престолъ послѣ Гостивера, царствовалъ между 870 и 890 гг. Между 874 и 885 г. принялъ крещеніе вмѣстѣ со своимъ семействомъ и многими подданными, вслѣдствіе чего Чешская земля въ духовномъ отношеніи была подчинена власти моравскаго архіепископа. Сохранились преданія, что Боривой вмѣстѣ со Святополкомъ Моравскимъ воевалъ противъ нѣмцевъ и что онъ построилъ нѣсколько церквей, напр. въ Лѣвомъ Градцѣ, въ Прагѣ и въ Вышеградѣ. *И. Л.*

Боривой II—сынъ короля Вражислава и польской княжны Святавы. Старшій братъ его Бретиславъ далъ ему въ 1099 г. Берненское княжество и въ 1100 г., послѣ своей смерти, оставилъ ему и великокняжескій престолъ, но уже въ 1207 г. Б. былъ прогнанъ Святополкомъ Ольмюцскимъ, который на мѣсто Б. посадилъ его младшаго брата Владислава. Послѣ смерти Святополка, онъ былъ взятъ въ плѣнъ императоромъ Генрихомъ V, но въ 1117 г. снова вступаетъ на чешскій престолъ, котораго лишился окончательно въ 1120 г., неизвѣстно по какой причинѣ, и умеръ 1124 г. въ Венгріи. *И. Л.*

Боривой—племянникъ болгарскаго царя Асѣня I; послѣ смерти дяди, Б. принудилъ бѣжать на Русь своихъ двоюродныхъ братьевъ Ивана Асѣня и Александра, которые были законными наслѣдниками болгарскаго престола и самъ вступилъ на престолъ 1207 г., женившись на вдовѣ другого своего дяди Калояна-Куменкѣ. Б. сначала боролся съ Генрихомъ, латинскимъ императоромъ, но, будучи побѣжденъ, заключилъ съ нимъ миръ и даже выдалъ за него свою дочь замужъ. Вмѣстѣ съ зятемъ онъ также велъ борьбу со Стефаномъ сербскимъ, но послѣ смерти Генриха (1216 г.) въ 1218 г. былъ ослѣпленъ и свергнутъ съ престола законнымъ наслѣдникомъ Асѣня I—Асѣнемъ II. *И. Л.*

Борина—сѣверо-восточный вѣтеръ, дующій въ сѣверной части Адріатическаго моря въ заливѣ Кварнеро, но безъ тѣхъ страшныхъ порывовъ, которые сопровождаютъ бору. Б. большею частью продолжается только нѣсколько часовъ, рѣдко нѣсколько дней. Если Б. задуваетъ утромъ, то обыкновенно стихаетъ къ вечеру; если задуетъ вечеромъ, то ослабѣваетъ къ полдню слѣдующаго дня. Во время Б. на горахъ замѣчаются только отдѣльныя облака. Происхожденіе Б. объясняется большою разностью температуръ у подошвы хребта и на возвышенности, лежащей отъ 2000 до 3000 футовъ надъ уровнемъ моря. Солнце на южномъ склонѣ горъ сильно нагрѣваетъ обнаженную, известковую почву у подошвы

горы, въ то время, когда на вершинѣ хребта, въ тѣнистой мѣстности, температура бываетъ сравнительно низкая; средняя годовая температура на вершинѣ хребта +6°,5 Р., и у подошвы +12° Р. Въ солнечные дни, вслѣдствіе упомянутаго различія почвы, эта разность температуръ въ состояніи произвести сильное холодное теченіе отъ вершины хребта внизъ. Борина всегда начинается при такихъ обстоятельствахъ, которыя увеличиваютъ разность температуръ на вершинѣ хребта и у подошвы; такъ напр., когда послѣ ясной ночи на горахъ образуются облака, а у подошвы горъ почва нагрѣвается солнцемъ; когда на горахъ падаетъ снѣгъ, а у подошвы ясная погода. Въ первомъ случаѣ Б. обыкновенно увеличивается до полудня, такъ какъ въ это время увеличивается разность между температурами у подошвы горы и на высотахъ, часто покрытыхъ облаками до 10 часовъ утра и когда облака на вершинахъ разсѣются, упомянутая разность температуръ уменьшается и Б. ослабѣваетъ; если весь день ясенъ, то Б. продолжается, усиливается къ вечеру и стихаетъ ночью; при повтореніи тѣхъ же обстоятельствъ Б. иногда продолжается нѣсколько дней.

Бориславъ—деревня въ восточно-галиційскомъ округѣ Дрогобычъ, у сѣвернаго подножія Карпатъ, въ 45 км. къ ЮВ. отъ Самбора и 10 км. къ Ю. отъ Дрогобыча, соединенная особой вѣтвью желѣзной дороги съ Днѣстровской линіей, имѣетъ 9318 жит. (1880) и доставляетъ почти половину галиційской нефти и горнаго воску (озокерита). Горныя породы, въ которыхъ встрѣчаются эти минеральныя вещества, принадлежатъ къ болѣе позднимъ третичнымъ образованіямъ, тянущимся въ сопровожденіи соленосныхъ слоевъ по всему сѣверному краю Карпатскихъ горъ. Выступающіе здѣсь на земную поверхность песокъ и песчаникъ такъ пропитаны горнымъ масломъ, что образуютъ мягкую, вязкую массу. Этого рода образованія встрѣчаются еще близъ Гросвардейна и Пекленицы, въ Кроаціи. Нефтоносная площадь Борислава лежитъ у самаго подножія Карпатовъ, на нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ, и покрыта тысячами шахтъ и колодцевъ, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи 7—8 метр. и не глубже 36 метровъ. Нѣкоторые изъ нихъ доставляли первоначально до 24 гектолитровъ горнаго масла въ день, большинство, однако, не болѣе 1,5 гектол.; содержащіе горный воскъ бѣдны обыкновенно нефтью и на оборотъ. Здѣшняя нефть-сырецъ по качеству вполнѣ схожа съ канадской, въ то время какъ западно-галиційская близка къ пенсильванской. Перерабатывающихъ нефть заводовъ здѣсь около 10, рабочихъ—10000 человѣкъ. Въ послѣднее время выдѣлка керосина нѣсколько уменьшилась, зато увеличилось добываніе озокерита, особенно когда началось примѣненіе его въ стеаринномъ (церезинъ) и свѣчномъ дѣлѣ. Ср. «Olej skalny z Borysława i Galicyi» (1859);

Борисовка—слобода Курской губ., грайворонскаго уѣзда, въ 27 вер. къ СВ. отъ уѣздн. города, при р. Ворсклѣ и рч. Гостенкѣ, на большой дорогѣ въ Бѣлгородъ. Шир. 50°38′, дол. 5°42′ (П.), отъ станціи Веселая Лопань Кур.-Хар.-Аз. ж. д.—25 вер. Число жит. 16420 д. об. п., 2523 двора, 4 церкви; домъ, гдѣ Петръ I жилъ во время войны со шведами, 2 школы, 4 богодѣльни, больница, аптека, 122 лавки, 13 постоял. дворовъ, паровая мельница, свѣчной заводъ, клееваренный, 44 кожевенныхъ завода. Жители, кромѣ хлѣбопашества, занимаются торговыми оборотами; здѣсь бываетъ 5 ярмарокъ, 2 раза въ недѣлю базары. Многіе изъ жителей занимаются иконописью. Въ ½ верстѣ отъ слободы находится заштатный женскій монастырь, извѣстный подъ названіемъ Тихвинскаго-Борисовскаго: онъ основанъ въ XVIII в. фельдмаршаломъ графомъ Бор. Петр. Шереметевымъ.

Борисовка—село Тамбовской губерніи, лебедянскаго у., въ 66 в. къ ЮВ. отъ Лебедяни, на почт. трактѣ въ Козловъ. Чис. жит. 2434 д. об. п., 234 д., 2 церкви, почт. станція.

Борисово—сел. болховскаго у. Орловской губ., по рѣкѣ Нугрю, къ Ю. отъ гор. Болхова, 53°22′ с. ш. и 5°39′ в. д. (П.), лежитъ на крутой излучинѣ рѣки Нугря, выше впаденія рѣки Кутьмы. Высокіе холмы поднимаются до 110 саж. Кромѣ поверхностнаго лѣса, преставляющаго прекрасную подпочву, здѣсь лежатъ голубыя яркія глины, подъ котор. залегаютъ верхне-девонскіе известняки — Цитериновой группы (Cythere Tulensis, Arca Oreliana, Chonetes nana и Leperditia nigrescens). Тонкоплитчатые известняки чередуются съ небольш. прослоями яркозеленыхъ глинъ. Большое селеніе; церковь православная, сельская управа, школа, 256 дворовъ, 2500 чел., отъ города въ 8 верстахъ. Южныя окрестности интересны въ геологическомъ отношеніи — см. Густоварь. *Кдрц.*

Борисовскій желѣзный источникъ—находится въ Забайкальской области, въ Нерчинскомъ округѣ, въ 20 верстахъ отъ г. Нерчинска, около деревни Борисовки, на берегу рѣки Шилки. Точнаго анализа этихъ водъ не имѣется въ литературѣ. Заведеніе пришло въ упадокъ.

Борисовцы—о-ва въ Бѣломъ морѣ, въ южн. части Онежскаго зал., въ числѣ онежскихъ шхеръ, къ ЮЗ. отъ Перхъ-Лудъ; состоятъ изъ двухъ группъ: сѣверной—изъ островъ Синюха, Голомяной и Длинный, и южной—изъ Бережного, Горѣлой Луды и Быка. Всѣ имѣютъ гранитное основаніе, покрыты моховой тундрой, рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ и березовымъ кустарникомъ.

Борисовъ—уѣздный городъ Минской губ., въ 75 вер. къ СВ. отъ г. Минска, подъ 54°15′ с. ш. и 46°10′ в. д. (П.). Существовалъ уже въ началѣ XII в. До 1795 г. находился подъ властью Польши, былъ староствомъ леннаго владѣнія сначала Огинскихъ, потомъ Радзивилловъ, и состоялъ въ оршанскомъ повѣтѣ Минскаго воеводства. Въ 1563 г. король Сигизмундъ Августъ даровалъ Б. городскія права, а короли Стефанъ Баторій (въ 1577 г.), Сигизмундъ III (въ 1595 г.), Владиславъ IV (въ 1640) и Станиславъ Августъ (въ 1792 г.) эти права подтвердили. Въ 1655 г. русскіе взяли Б. приступомъ. Осенью 1812 г., когда Минскъ былъ занятъ арміею Чичагова, — Б. и уча-

стокъ Березины, лежащій выше его, представляли единственное и кратчайшее направленіе для отступленія Наполеона къ Вильнѣ; поэтому русскіе озаботились занятіемъ города. 9 ноября польскій отрядъ Домбровскаго, занимавшій Б. и предмостное около него укрѣпленіе, былъ вытѣсненъ оттуда авангардомъ арміи Чичагова; но 11-го числа русскіе въ свою очередь были неожиданно аттакованы корпусомъ маршала Удино и принуждены были отступить на правый берегъ Березины, причемъ, однако, успѣли уничтожить за собою мостъ. Переправа въ этомъ пунктѣ, въ виду расположенной на правомъ берегу арміи Чичагова, сдѣлалась французамъ невозможною, и имъ пришлось искать для нея другое мѣсто (см. Березина). Послѣ присоединенія г. Б. къ Россіи (1795 г.),онъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Минскаго намѣстничества. Жителей по свѣдѣніямъ 1887 г. 17737 душъ об. пола, въ томъ числѣ православныхъ: 6264 и евреевъ 10300, 2-классное городское училище и 7 еврейскихъ школъ. Въ городѣ: паровыхъ мукомоленъ—1, пивоваренныхъ заводовъ—1, табачныхъ фабрикъ — 2. Станція желѣзной дороги. Торговля г. Б. незначительна.

Борисовскій уѣздъ—въ сѣверной части губерніи. Пространство 8938,8 кв. верстъ или 10182,5 кв. км. Землевладѣніе по сословіямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: у дворянъ—373813 дес., у купцовъ—25163 дес., у мѣщанъ — 7459 дес., у крестьянъ — 3456 дес., крестьянской надѣльной земли—197729 десятинъ. Восточная часть уѣзда, по которой течетъ р. Березина, представляетъ низменную, отчасти болотистую равнину. Березина имѣетъ важное значеніе для уѣзда потому, что здѣсь начинается главный сплавъ лѣса къ рижскому порту. По западной части уѣзда проходитъ водораздѣлъ Нѣмана и Березины, проходящій изъ Виленской губ. Къ ЮЗ. водораздѣлъ отчасти лѣсистъ, имѣетъ почву черноземную съ пескомъ и глиною. Лѣсная площадь равняется 404928 десят., что составляетъ 45,7% всей земли. Хлѣбопашество въ уѣздѣ не въ цвѣтущемъ состояніи: пахатной земли въ уѣздѣ 196608 дес. По свѣдѣн. 1887 года въ уѣздѣ было: лошадей — 38120, скота всякаго рода —207216, въ томъ числѣ овецъ тонкорунныхъ—12100. Число жителей (безъ города)—158662, въ томъ числѣ православныхъ 119382 и евреевъ—14802. Въ племенномъ отношеніи преобладаютъ бѣлоруссы. Чрезъ уѣздъ проходитъ главная линія Московско-Брестской жел. дороги, по которой происходитъ значительное торговое движеніе, но еще важнѣе для уѣзда судоходная р. Березина и маленькія рѣки, по которымъ сплавляется много лѣса. Березинская водная система (см. это сл.), проходящая чрезъ уѣздъ и соединяющая бассейны Днѣпра и Западной Двины, утратила значеніе, вслѣдствіе крайне плохого состоянія. Хлѣбопашество въ уѣздѣ въ плохомъ состояніи (кромѣ немногихъ помѣщичьихъ имѣній) и хлѣба недостаетъ на продовольствіе жителей. Онъ привозится изъ черноземныхъ губерній по желѣзной дорогѣ. Изъ кустарныхъ промысловъ особенно выдѣляется лѣсной. Въ 1887 году рубкой, выдѣлкой и сплавомъ лѣсного матеріала занималось 8200 человѣкъ. Крестьяне приготовляютъ слѣдующія деревянныя издѣлія: бочки, ушаты и ведра (сосновые и дубовые), сани и полозья для саней, лодки дубовыя для рыбаковъ, съ дубовымъ дномъ для перевозки грузовъ и сосновыя—для легкаго плаванія; кромѣ того крестьяне выдѣлываютъ коробки изъ березовой коры (вереньки), корзины, шляпы изъ древесной коры и соломы и лапти. Крестьяне приготовляютъ также грубое сукно изъ шерсти и льна. Уѣздъ по заводской и фабричной дѣятельности занимаетъ предпослѣднее мѣсто въ губерніи. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ 43, въ томъ числѣ винокуренныхъ 11, смолокуренныхъ и дегтярныхъ—10 и 1 фабрика сапожныхъ шпилекъ. *А. В.*

Борисовъ (Владиміръ Андреевичъ)—историкъ и археологъ, родился въ 1808 году въ селѣ Нижній Ландехъ, гороховецкаго у. Владимірской губ., въ старинной купеческой семьѣ. По выходѣ изъ приход. училища, долженъ былъ заниматься торговлей; но случайно найденная имъ библіотека его предковъ, гдѣ среди разныхъ историческихъ сочиненій и описаній путешествій сохранилось нѣсколько древнихъ грамотъ и два хронографа, переписанные рукою его дѣда, еще въ 1786 г., мало по малу стала привлекать его вниманіе; появилось желаніе ознакомиться съ отечественными древностями, и это желаніе все болѣе и болѣе развивалось подъ вліяніемъ выписываемаго имъ «Московскаго Телеграфа», образовавшагося тогда общества любителей чтенія изъ молодыхъ купцовъ. Тогда-же Б. сошелся съ свящ. М. Діевымъ, который приохотилъ его къ занятію шуйскими древностями. Б. принимается за веденіе замѣтокъ о г. Шуѣ, собираетъ старинные акты, относящіеся къ исторіи этого города (которые впослѣдствіи вошли въ «Историческіе акты») и, наконецъ, выступаетъ въ литературѣ (впервые въ 1837 г.) съ разнаго рода историческими и археологическими статейками и замѣтками, и историческими документами, печатаемыми въ «Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду», «Московскихъ Губ. Вѣдомостяхъ», «Москвитянинѣ», «Владимірскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» и др. Съ 1838 г., года возникновенія «Владимірскихъ губернскихъ Вѣдомостей», до самой смерти Б. принималъ самое дѣятельное участіе по редакціи ихъ (одно время былъ даже редакторомъ неоффиціальнаго отдѣла) и помѣстилъ множество своихъ историческихъ статей. Самымъ крупнымъ его историческимъ трудомъ было «Описаніе г. Шуи и его окрестностей», изд. въ 1851 г. За занятія по отечественной исторіи, въ 1858 году получилъ званіе личнаго почетнаго гражданина и серебряную медаль. Ср. ст. Тихонравова въ «Владимірскихъ губ. Вѣдомостяхъ», за 1862 г., № 4; въ «Московскихъ Вѣдом.», за 1862 г., № 31 и въ «Трудахъ Владимір. статист. комитета», вып. 9. *В. Р.*

Борисовъ-Глѣбль—городъ Рязанскаго княжества, а теперь пустое городище между Пронскомъ и ст. Рязанью, на правомъ берегу Оки. Въ 1180 г. вел. кн. Всеволодъ III предпринялъ походъ на Рязань и по пути взялъ Б.-Глѣбль, такъ названный, очевидно, во имя св. Бориса и Глѣба. Никонова лѣтопись, слѣдо-

вательно, неправильно сдѣлала изъ этого одного два города, Борисовъ и Глѣбовъ. *А. Э.*

Борисовы.—Фамилій Борисовыхъ весьма много. Изъ нихъ одна принадлежитъ къ древнѣйшему дворянству. Въ 1527 г. Василій, Нечай, Михаилъ и Романъ Б. получили отъ вел. кн. Василья Ивановича подтвердительную грамоту на вотчину отца ихъ Бориса, Матвѣева сына.—Яковъ Захарьевичъ былъ воеводою въ казанскомъ походѣ 1544 и въ шведскомъ 1549 г. Андрей Михайловичъ — воеводою въ казанскомъ походѣ 1544 г. и въ полоцкомъ 1551 г.; Леонтій Константиновичъ убитъ въ зимнемъ казанскомъ походѣ 1550 г. Ѳедоръ Ивановичъ убитъ при взятіи Казани 20 окт. 1552 г. Имена обоихъ вписаны въ синодикъ моск. Успенскаго собора.—Василій Петровичъ и Тимофей Васильевичъ упоминаются на свадьбѣ кн. Андрея Ивановича Старицкаго съ княжною Ефросиніею Андреевною Хованскою, въ январѣ 1533 г.—Григорій и Иванъ Тимофеевичи упом. на свадьбѣ князя Владиміра Андреевича Старицкаго (сына Андрея Ивановича) съ Евдокіею Михайловною Нагово 31 мая 1550 г. Михаилъ Васильевичъ былъ воеводою въ Юрьевѣ-Ливонскомъ (Дерптѣ) въ 1563 г. Григорій Никитичъ—воеводою въ Рославлѣ въ 1585 и въ Черниговѣ въ 1592 г. Въ XVII в. Борисовы значутся въ стряпчихъ, городовыхъ дворянахъ и стольникахъ. Пятьдесятъ четыре Борисовыхъ владѣли населенными имѣніями въ 1699 г. Григорій и Ѳедоръ Григорьевичи были стольниками Петра В. Различныя вѣтви рода Борисовыхъ употребляютъ два разныхъ герба, изъ которыхъ одинъ помѣщенъ во II ч. Герб. № 92, а другой въ VIII ч. того же Герб. № 19.

Борисо глѣбскіе монастыри:—1) 2 кл. мужской въ г. Гродно, на Мостовой ул., въ бывшемъ римско-католич. монастырѣ бернардинокъ, основанномъ въ 1621 г. Прежній монастырь, называвшійся Коложанскимъ, съ каменной церковью, находился на правомъ высокомъ берегу р. Нѣмана при впаденіи въ него р. Городничанки. Нѣманъ, подмывая ежегодно подножіе горы, былъ причиною того, что въ 1845 г., вслѣдствіе обрушившейся части горы, въ лѣвой стѣнѣ монастырской церкви образовалась трещина, а при продолжительныхъ обвалахъ горы—монастырю стала грозить опасность, въ виду чего церковь въ 1852 г. переведена была въ заштатный монастырь бернардинокъ, который въ 1854 г. по Высочайшему повелѣнію переданъ Борисо-глѣбскому монастырю. Въ 1853 г. часть стѣнъ Коложанской церкви, съ потолкомъ и крышей рушились; въ 1872 г. устроена въ развалинахъ ея, въ среднемъ полукружіи алтарной части, временная часовня. Первоначальное основаніе коложанской церкви относится къ XII стол. ко времени княженія Бориса и Глѣба, получившихъ Гродненскій удѣлъ, по смерти князя Всеволода Даниловича. Въ XVII в. Коложанскій монастырь былъ разоренъ и еще въ 1680 г. церковь его стояла пустою. Затѣмъ въ монастырѣ мы находимъ уніатскихъ монаховъ базиліанъ, при чемъ учреждена была коложинская уніатская архимандрія. Въ 1839 монастырь обращенъ въ православный. Церковь коложанская замѣчательна по акустическому устройству ея стѣнъ, въ которыя вложены длинные горшки, съ обращенными внутрь храма отверстіями (такъ назыв. «голосники»). Монастырь имѣлъ чудотворную икону Божіей матери, перенесенную въ новую церковь и замѣчательный древній архивъ, въ которомъ были грамоты королей и записки частныхъ лицъ съ 1480 г., писанные на русскомъ языкѣ. При монастырѣ находился большой фруктовый садъ. *Ф. Ш.*

2) въ Переяславлѣ Залѣскомъ, Владимірской губ. — Борисоглѣбскій - Песоцкій. Въ этомъ храмѣ почиваютъ мощи преподобнаго Корнилія затворника, бывшаго инокомъ этого монастыря, † 1693 года; умершій схимникомъ преподобный былъ погребенъ въ особой часовнѣ рядомъ со возобновителемъ обители схимонахомъ Адріаномъ. Мощи препод. Корнилія были свидѣтельствованы св. Димитріемъ Ростовскимъ, который и освѣщалъ соборный храмъ. Въ алтарѣ сохранился шелковый антиминсъ съ своеручной записью святителя. Мощи преп. Корнилія, въ открытіи которыхъ принимала особенное участіе царевна Наталія Алексѣевна, были поставлены въ придѣльномъ храмѣ, и св. Димитріемъ тогда же въ честь его были написаны Кондакъ и Тропарь. Въ церковныхъ лѣтописяхъ не мало сохранилось записей о чудесахъ преподобнаго.

А. Т.

3) Новоторжскій 2-го класса мужской монастырь, Тверской губерніи, въ г. Торжкѣ, на берегу рѣки Тверцы, основанъ въ 1038 г. преподобнымъ Ефиміемъ, родомъ изъ Унгріи (Венгрія). Онъ былъ болгариномъ и главнымъ конюшимъ кн. Бориса и Глѣба. По убіеніи св. князей онъ удалился на это мѣсто и основалъ здѣсь церковь во имя Бориса и Глѣба, а потомъ и обитель, въ которой былъ архимандритомъ. Въ 1166 г. монастырь былъ разоренъ кн. Святополкомъ Ростиславичемъ, въ 1181 г. кн. Константиномъ и Святославомъ Всеволодовичемъ, въ 1237 г. татарами, а въ концѣ XIII в. литовцами; отъ всѣхъ разореній уцѣлѣла только одна церковь, основанная Ефремомъ. Нынѣ въ монастырѣ три церкви; соборная церковь Бориса и Глѣаб, построенная на мѣстѣ старой въ 1781 г., на иждивеніе Екатерины II; въ ней покоятся мощи св. Ефрема, найденныя въ 1572 г., при нихъ глава его брата Георгія, убитаго вмѣстѣ съ кн. Борисомъ, и мощи Аркадія, ученика св. Ефрема. Въ монастырской ризницѣ хранятся деревянные сосуды, которые употреблялъ преп. Ефремъ во время священнодѣйствія. При монастырѣ духовное училище и духовное правленіе.

Борисоглѣбскій порогъ—на р. Волгѣ, Тверской г., ржевскаго у., къ СЗ. отъ Ржева, имѣетъ 30 саж. протяженія и не препятствуетъ судоходству; глубина на немъ 4½ фута.

Борисоглѣбскъ—уѣздный городъ Тамбовской губ., на лѣвомъ берегу рѣки Вороны, въ пяти верстахъ отъ впаденія ея въ рѣку Хоперъ, станціи Грязе-Царицынской желѣзной дороги, лежитъ подъ 51° 22′ сѣв. шир. и 59° 44′ вост. долготы (отъ Ферро), въ 170 верст. къ ЮВ. отъ губернскаго города, 1241 верста отъ Спб. и 637 верстъ отъ Москвы. Городъ возникъ въ 1645 — 1650 гг., какъ выра-

жается лѣтописецъ «для береженья» отъ набѣговъ безпокойныхъ крымскихъ, азовскихъ и ногайскихъ людей, которые «прохаживали изгономъ и тѣ всѣ мѣста воевали, людей побивали и въ полонъ служивыхъ и уѣздныхъ всякихъ людей имали». Петръ Великій, предположивъ покорить Азовъ, сдѣлалъ Б. временнымъ депо для заготовки лѣса къ постройкѣ каботажнаго флота, что не мало содѣйствовало привлеченію сюда населенія и развитію здѣсь промышленности. Въ 1708 г., при первомъ раздѣленіи Россіи на 8 губерній, Б. приписанъ былъ къ Азовской губерніи. Въ 1719 г., когда границы губерній вторично были измѣнены, Б. вошелъ въ Тамбовскую провинцію, въ 1732 г. перечисленъ въ Воронежскую губ., а въ 1779 г., когда образовано было Тамбовское намѣстничество, — Б. былъ сдѣланъ однимъ изъ 15-ти уѣздныхъ городовъ намѣстничества. Весьма выгодное географическое положеніе города, связаннаго воднымъ путемъ съ портами Азовскаго и Чернаго морей (Ворона, Хоперъ, Донъ, Азовское море; Ворона въ низовьяхъ способна къ сплавному судоходству), въ значительной степени влекло къ нему произведенія нетолько своего уѣзда, а также уѣздовъ кирсановскаго и балашовскаго и вообще всей южной половины губерній и смежныхъ уѣздовъ губ. Саратовской и Воронежской. Въ Борисоглѣбскѣ существуетъ весьма оживленная пристань, по близости къ Хопру, наз. Хоперской. Еще въ 1870-хъ годахъ въ здѣшней пристани грузилось слишкомъ 250000 четв. зерна и муки; въ Б. на луговой сторонѣ Хопра и Вороны ежегодно строилось до 2000 барокъ, отправлявшихся съ товарами въ Ростовъ и Таганрогъ; ежегодно здѣсь бывало до 10000 бурлаковъ Проведеніемъ Грязе-Царицынской дороги, Б. связался съ Царицынымъ, и слѣдовательно съ Приволжскимъ краемъ, съ одной стороны, и съ портами Балтійскаго моря, съ другой, и быстро сдѣлался однимъ изъ бойкихъ хлѣботорговыхъ пуктовъ черноземнаго края, черезъ который направляются въ Спб. и Москву хлѣбъ, лѣсъ, керосинъ, рыба, икра, арбузы, а также соль изъ озеръ Астраханской губ., которою снабжается весь районъ желѣзной дороги. Въ 1890 году, на участкѣ Грязи - Борисоглѣбскъ (199 верстъ) выручено по перевозкѣ грузовъ и др.—3418925 руб., на версту—17181 руб. По свѣдѣніямъ 1885 года въ Б.—13007 жителей об. п. (6325 м. п. и 6682 ж. п.), почти исключительно православныхъ. Въ Борисоглѣбскѣ имѣется женская (4-хъ кл.) и муж. 6 кл. прогимназіи, техническое желѣзнодорожное училище, 2 приходскихъ городскихъ училища и др. Изъ ярмарокъ выдается казанская (6 іюля), продолжающаяся 3 дня, имѣющая важное (мѣстное) экономическое значеніе.

Борисоглѣбскій уѣздъ занимаетъ юго восточную часть Тамбовской губерніи Пространство 6515,7 кв. вер. или 7415,2 кв. км. Поверхность уѣзда ровная, почва — прекрасный черноземъ съ песчаною подпочвою, мѣстами попадаются солончаки. Уѣздъ орошаетъ, главнымъ образомъ, рѣка Ворона, протекающая черезъ всю восточную часть его и служащая для сплава лѣса (при устьѣ судоходна). Хоперъ, притокъ Дона, только прикасается къ борисоглѣбскому уѣзду, протекая (12 верстъ) вблизи границы, и принимаетъ въ себя, въ 5-ти верстахъ ниже Борисоглѣбска, р. Ворону, берега которой покрыты лѣсомъ и мѣстами болотисты, вслѣдствіе разливовъ, иногда достигающихъ до 6-ти верстъ. По западной части уѣзда протекаетъ рѣчка Савала, также притокъ Хопра, а рр. Еланъ и Карагань въ Б. уѣздѣ берутъ только начало. Незначительныхъ рѣчекъ въ уѣздѣ много. Озера незначительны и они группируются по теченію Вороны и Савалы. По южной границѣ уѣзда проходитъ Грязе-Царицынская жел. дор. По площади лѣса Б. уѣздъ занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ губерніи; лѣсистость уѣзда, т. е. отношеніе площади лѣса къ общей площади земли=0,06, а площадь лѣса=43,3 тыс. десят.; въ казенномъ завѣдываніи находятся 4 лѣсныхъ дачи, состовляющихъ одно лѣсничество (слишкомъ 3000 десят.) изъ соединенныхъ уѣздовъ кирсановскаго и борисоглѣбскаго; лучшіе лѣса лежатъ по берегамъ р. Вороны и Хопра; здѣсь уцѣлѣлъ довольно значительный сплошной участокъ Теллерманскаго или Тиллеорманскаго лѣса, столь извѣстнаго въ актахъ XVI и XVII столѣтій, о дубѣ котораго такъ заботился Петръ Великій. О красотѣ и богатствѣ этой рощи—см. въ статьѣ А. Рудзскаго, «Письма о русскихъ лѣсахъ; Теллермановская роща. Борисоглѣбскія дачи» («Сельск. Хоз. и Лѣс.», Журн. М. Г. И., 1863, 7); лѣсъ состоитъ изъ лиственныхъ породъ и между ними преобладаетъ дубъ, достигающій размѣровъ годныхъ для корабельныхъ построекъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что лѣсная растительность борисоглѣбскаго уѣзда представляетъ гораздо болѣе разнообразія, чѣмъ растительность другихъ уѣздовъ Тамбовской губерніи, напр., тополь, ясень и илимъ — растутъ только въ борисоглѣбскомъ уѣздѣ. Изъ кустарниковъ распространенъ дикій персикъ (Amygdalus nana), изъ косточекъ котораго дѣлаютъ масло; осина, кленъ, вязъ и ольха здѣсь также растутъ обильнѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи. Лѣсные промыслы развиты слабо, хотя встрѣчается въ отдѣльныхъ селахъ (Б. и М. Алабухи) бондарный промыселъ, выдѣлка деревянной посуды (изъ дуба), колесное и дужное производства. Лѣсъ на издѣлія крестьяне покупаютъ въ прекрасной дачѣ Хрѣнниковыхъ (до 10000 десят.), близъ села М. Грибановка. По подворной переписи 1880 г. въ уѣздѣ было: 123 бондаря, 108 колесниковъ, 19 санниковъ и 14 дужниковъ — всего 264 человѣка. Въ борисоглѣбскомъ уѣздѣ существуютъ въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ фруктовые сады, въ которыхъ растутъ нѣжныя породы яблонь, грушъ, сливъ, вишенъ, черешни, бергамоты и даже иногда встрѣчается (рѣдко) грецкій орѣшникъ, что указываетъ на южный характеръ климата уѣзда. Коневодство, въ силу обилія роскошныхъ пастбищъ, въ уѣздѣ издавна привилось; имъ занимаются даже многіе крестьяне, которые владѣютъ почти сотнею конскихъ заводовъ. Крупные заводы принадлежатъ Дубовицкимъ и Пустоваловымъ,—на которыхъ разводятся рысаки и отчасти верховыя лошади. Западная часть

уѣзда изобилуетъ курганами, которые по направленію теченія Савалы идутъ къ новохоперскому уѣзду Воронежской губерніи. Курганы эти весьма различной величины, и самый большій во всей губерніи, называемый «Княжескимъ», находится вблизи села Бурнака (75 в. отъ В-ка), Борисоглѣбскаго у. Въ уѣздѣ въ 1885 г. было населенія 245556 ч. (119717 м. п. и 125839 ж. п.), а вмѣстѣ съ г. Борисоглѣбскомъ — 258436 душъ об. п. (126042 м. п. и 132521 ж. п.), на квадр. версту приходится 39,7 челов. Движеніе населенія въ уѣздѣ по свѣдѣніямъ 1886 г.: родилось 6048 дѣтей (3511 мальчиковъ и 3337 дѣвочекъ), умерло 8452 дѣт. (4485 м. и 3967 дѣв.), браковъ—2596. Населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ 603. Изъ крупныхъ селъ отмѣтимъ: Бурнакъ, Большія Алабухи, Елань-Козловку, Большую Грибановку, Сукманово, Уварово и другія. Земледѣліе въ Б. уѣздѣ весьма развито; сѣется больше всего ржи, пшеницы и овса. Въ 1880 г., показано въ Б. уѣздѣ 35158 жилыхъ помѣщеній (каменныхъ—430, кирпичныхъ—34640, мазанокъ—92); на 100 десятинъ общаго пространства уѣзда пахатной земли приходится 74,1 дес., средній размѣръ дворянскихъ имѣній—671 дес.; на 1 дворъ приходится — 7,2 десятинъ. Въ 1888 году собрано урожая; озимой и яровой ржи—969197 четв. (посѣяно 125488 четв.), на 1 душу обоего пола сельскаго населенія — 53,65 пуд.; пшеницы озимой—24380 четв. (посѣвъ—2174 четв.), на душу об. п.—1,59 пуд.; пшеницы яровой—52409 четв. (посѣвъ—8701 четв.), на душу об. п.—3,00 пуда; овса собрано—715672 четв. (посѣвъ—130745 четв.), ячменя—16170 четв., гречихи—62022, проса — 150471 четв.; урожай на десятину выразился для: озимой ржи—10,9 четв.; озимой пшеницы—5,9 четв.: для овса—10,6; ячменя—7,8; гречихи—4,3; проса—5,0; картофеля—56,0 четв.; льна—4,4 и для конопли—6,5 четвертей. Въ среднемъ съ одной десятины сѣна собрано отъ 60—90 пудовъ. Бахчеводствомъ также занимаются во многихъ мѣстахъ уѣзда. Продукты земледѣлія служатъ главными статьями отпускной торговли, направляясь черезъ Борисоглѣбскъ, по Грязе-Царицынской дорогѣ, рожь—въ Ревель, Ригу, Либаву и Спб., пшеница—на Москву, подсолнечное сѣмя и масло изъ него выдѣлываемое—на Калугу, Москву и др. сѣверные города. Маслобойное производство — крупная статья дохода. Въ Борисоглѣбскѣ—двѣ маслобойни, а въ уѣздѣ ихъ слишкомъ 20, содержимыхъ мѣстными крестьянами и дѣйствующихъ конными приводами. Успѣшное разведеніе подсолнечника указываетъ на весьма тучный черноземъ. Масличными сѣменами занята $^1/_7$ часть посѣвнаго поля. Въ хорошій годъ подсолнечника собирается 70—80 пуд. съ десятины. Масло продается по 4 и бол. руб. за пудъ. Сахарная торговля сосредоточена въ г. Борисоглѣбскѣ, гдѣ дѣлаются заказы не только въ уѣздные города, но и въ Тамбовъ. По свѣдѣніямъ 1888 г. въ уѣздѣ (безъ гор. Б.) земство расходовало на содержаніе 46 школъ 19897 руб., т. е. 432 р. на училище. Учащихся было: 3621 мальчика и 270 дѣв.; учителей—61. Литература уѣзда — см. Тамбовская губ.

Борисполь—мѣст. Полтавской губ. переяславскаго уѣз., въ 48 вер. къ СЗ. отъ уѣзднаго гор., число жит. 5612 д. об. п., 1160 дворовъ. Мѣстечко основано въ 1665 г. Въ Б. 5 православныхъ церквей, 2 евр. молитв. дома, школа, богадѣльня, аптека, 4 пост. двора, 24 пит. дома, 64 лавки. 2 раза въ недѣлю базаръ, 4 ярмарки, 3 мельничныхъ топчака.

Борисѳенъ — греческое названіе Днѣпра (см. это сл.).

Борисъ I, также Богорисъ или Михаилъ Борисъ—сынъ Пресьяма, болгарскій царь съ 852 по 890 г. Онъ сперва боролся съ сербами и франками, по большей части неуспѣшно, и рано пришелъ къ убѣжденію о необходимости принять христіанство и только нѣкоторое время не рѣшался—въ которую сторону обратиться: къ Цареграду или къ Риму. Наконецъ, вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу Цареграда и въ 800 г. Б. вмѣстѣ со всѣмъ своимъ семействомъ, вельможами и народомъ былъ крещенъ епископомъ, присланнымъ отъ патріарха Фотія. Потомъ, вслѣдствіе притязаній Константинопольской церкви на главенство въ Болгаріи, Б. снова обратился къ папѣ съ просьбой назначить самостоятельнаго болгарскаго патріарха, но и эти переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ. Тогда болгарское духовенство обратилось въ Цареградъ и въ 870 г. въ Константинополѣ былъ назначенъ для Болгаріи первый архіепископъ Іосифъ и 10 епископовъ. Послѣ смерти Меѳодія (885 г.), его ученики, прогнанные изъ Моравіи, пришли въ Болгарію и окончательно утвердили здѣсь христіанство. Около 890 г. Б. отрекся отъ престола и постригся въ монахи, оставивъ Болгарію сыну Владиміру, который очень недолго былъ царемъ, уступивъ царство знаменитому брату своему—Симеону. *И. Л.*

Борисъ II, правнукъ Бориса I, сынъ царя Петра, послѣдній царь Придунайской Болгаріи, изъ древней династіи. Онъ вступилъ на престолъ 969 г., но въ этомъ же году русскій князь Святославъ занялъ его главный городъ Преславль, а Бориса лишилъ свободы. Въ 971 г. византійскій императоръ Іоаннъ Цимисхій-Рыжій занялъ для себя Болгарію и Б. вмѣстѣ съ братомъ его Романомъ держалъ въ плѣну въ Цареградѣ. Въ 978 г. братья бѣжали на родину, но тамъ Б. не былъ узнанъ и убитъ стрѣлою одного изъ болгарскихъ солдатъ сторожевого отряда. *И. Л.*

Борисъ.—Въ Новгородѣ было нѣсколько посадниковъ съ этимъ именемъ. О первомъ изъ нихъ по времени лѣтописи сообщаютъ только то, что онъ прибылъ изъ Кіева въ 1120 г. присланный Владиміромъ Мономахомъ. То обстоятельство, что онъ прибылъ изъ Кіева, по желанію князя, подало поводъ къ разнаго рода предположеніямъ, изъ которыхъ, кажется, самымъ несостоятельнымъ будетъ то, что въ это время посадники въ Новгородѣ поставлялись безъ вѣдома гражданъ. Вѣроятнѣе думать, вмѣстѣ съ Н. И. Костомаровымъ, что его знали и новгородцы или же онъ просто былъ намѣстникомъ Владиміра. Второго и третьяго Б. извѣстенъ только годъ смерти. 1312 и 1417 г. Четвертый Борисъ Юрьевичъ, о которомъ даетъ только свѣдѣнія серебряная артосная

панагія съ надписью, относящейся къ 1436 г., гдѣ и приведено имя этого посадника (см. «Историч. и хронологическій опытъ о новгородскихъ посадникахъ», М., 1821 г.). *В. Р.*

Борисъ — посадникъ псковскій, жившій въ началѣ XIV ст., извѣстенъ укрѣпленіемъ и украшеніемъ города Пскова. Въ 1308 г. онъ вымостилъ торговую площадь, а въ слѣдующемъ году продолжилъ Довмонтову стѣну («плитяну стѣну», какъ сказано въ лѣтописи) отъ церкви св. Петра и Павла до р. Великой.

Борисъ Александровичъ—великій князь тверской, младшій изъ двухъ сыновей Александра Ивановича вел. кн. тверского. Родился въ Твери, около 1399 г.; по смерти отца и старшаго брата, умершихъ одинъ за другимъ отъ язвы, сѣлъ на княженіе тверское, въ 1427 г. Тверское княжество, хотя въ это время и было однимъ изъ значительнѣйшихъ и сильнѣйшихъ удѣльныхъ княжествъ, но, обезсиленное сначала борьбою съ московскими князьями за великокняжескій столъ во Владимірѣ, а затѣмъ собственными смутами и раздорами князей, легко могло подвергнуться вліянію какого либо сильнѣйшаго князя. Б. хорошо понималъ это, не велъ внутренней борьбы съ удѣльными князьями, а все свое вниманіе обратилъ на отношенія къ Москвѣ и Литвѣ, на поддержаніе самостоятельности княжества. Для достиженія этой цѣли онъ счелъ нужнымъ примкнуть къ Литвѣ, заключилъ съ Витовтомъ (въ авг. 1427 г.) союзъ, по которому обязывался быть за одно съ литовскимъ княземъ, «при его сторонѣ», и помогать ему на всякаго безъ исключенія, за что Витовтъ съ своей стороны обѣщался оборонять Б. А. отъ всякаго «словомъ и дѣломъ», а въ великое княжество Тверское, «въ земли и воды его», не вступаться. Въ силу этого договора въ слѣдующемъ году Б. выслалъ свою рать на Новгородъ, съ которымъ воевалъ тогда Витовтъ. По смерти Витовта (27 октября 1430) онъ вступилъ въ союзъ съ Свидригайломъ на прежнихъ условіяхъ и помогалъ ему въ борьбѣ съ Витовтовымъ братомъ Сигизмудомъ Кейстутовичемъ, втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1430—35). Въ происходившей въ это время борьбѣ Василія Васильевича Московскаго съ Юріемъ Галицкимъ, Б. Ал. не принималъ никакого участія, не смотря на то, что перебѣжчики съ той и другой стороны (бояринъ Всеволожскій, Иванъ Можайскій, Василій Косой, самъ Василій Васильевичъ и др.) по долгу живали въ Твери и побуждали къ тому Б. Но онъ не трогался; и только когда его союзникъ въ Литвѣ былъ окончательно разбитъ, а за Василія Васильевича стало все Московское княжество, онъ заключилъ съ послѣднимъ договоръ, по которому, сохраняя равенство положеній, называлъ великаго князя московскаго только «братомъ», отказывался отъ союза съ Литвой и обязывался помогать Василію II въ его борьбѣ съ врагами. Годъ заключенія договора точно неизвѣстенъ, но уже въ 1440 г. Б. посылалъ свои отряды на помощь Василію Васильевичу, воевавшему съ Новгородомъ. При помощи его войскъ боролся Василій съ Шемякою, въ 1446 году, и въ томъ же году онъ самъ стоялъ съ войскомъ подъ Ржевомъ, который ему пожаловалъ князь московскій. Но такъ какъ Ржевомъ хотѣлъ владѣть и Казиміръ Литовскій, то, чтобъ удержать его за собою, Б. долженъ былъ вступить въ союзъ съ Казиміромъ (1449), сохраняя въ то же время «миръ и докончаніе» съ Василіемъ Московскимъ; чрезъ три года (въ 1452 году) выдалъ свою дочь за сына Васильева—Іоанна, а въ слѣдующемъ (1453 или 1454) возобновилъ съ нимъ прежній договоръ—«быть вмѣстѣ на татаръ, на ляховъ, на литву, нѣмцевъ и вообще всякаго недруга». Дружественныя его отношенія съ московскимъ княземъ не прекращались и до самой его смерти, происшедшей въ 1461 г., 10 февраля. Б. былъ женатъ дважды: 1) на Анастасіи Андреевнѣ, княжнѣ можайской, отъ которой имѣлъ дочь Марію, выданную за Іоанна Васильевича Московскаго, во 2) на Анастасіи Александровнѣ, княжнѣ суздальской, и отъ этого брака имѣлъ двухъ сыновей Михаила и Александра, изъ которыхъ первый былъ послѣднимъ независимымъ тверскимъ княземъ. *В. Р.*

Борисъ Александровичъ— удѣльный князь Микулинскій, старшій изъ двухъ сыновей Александра Ѳедоровича Микулинскаго, отъ брака съ Марьей Ивановной, княжной ярославской. Родился въ г. Микулинѣ (теперь село Микулино-Городище, на р. Шошѣ, старицкаго уѣзда Тверской губерніи), около 1412 г. По смерти отца, наслѣдовалъ его удѣлъ въ 1435 г.; выстроилъ на правомъ берегу Шоши церковь въ честь Бориса и Глѣба, въ зарѣчной слободѣ Микулина (1447). Церковь эта давно уже не существуетъ. Умеръ въ Микулинѣ въ 1460 г. *В. Р.*

Борисъ Андреевичъ—князь новгородскій и затѣмъ костромской, младшій изъ трехъ сыновей Андрея Александровича, отъ брака его съ Василисой Дмитріевной, внукой Бориса Ростовскаго. Кромѣ его участія въ избраніи новгородскаго архіепископа Ѳеоктиста (въ 1299), да времени его смерти въ Костромѣ, 26 февраля 1303 г., въ лѣтописяхъ о немъ нѣтъ никакихъ упоминаній. *В. Р.*

Борисъ Васильевичъ — князь Волоцкій или Волоколамскій, шестой изъ семи сыновей Василія Васильевича Темнаго, великаго кн. московскаго, отъ брака съ Маріей Ярославовной, княжной Боровской. Родился Б. въ Москвѣ 21 іюля 1449 г. По смерти отца (въ 1462 г.), получилъ въ удѣлъ Волоколамскъ, Ржевъ, Рузу, а также волости и села Марьи Голтяевой, бабки своей по матери. Будучи не въ силахъ бороться противъ объединительной политики своего брата, великаго князя, стремившагося къ уничтоженію удѣловъ, онъ былъ не болѣе, какъ подручникъ, пособникъ Іоанна. Въ 1468 г. сопровождалъ его во Владиміръ; въ 1471 — 1478 гг. ходилъ съ нимъ въ походъ на Новгородъ; въ 1472 г., по зову Іоанна, стоялъ съ своими полками на Окѣ въ виду войскъ Ахмата, хана Золотой Орды, осаждавшаго гор. Алексинъ, черезъ 8 лѣтъ на Угрѣ, противъ того же хана; въ 1485—1486 гг. ходилъ съ нимъ на Тверь, и, наконецъ, въ 1491 году, по требованію великаго князя, высылалъ своихъ воеводъ на помощь Менгли - Гирею, крымскому хану, другу

Іоаннову, воевавшему тогда съ ханами Золотой Орды. Но всюду сопровождая и помогая Іоанну, онъ не былъ въ то же время молчаливымъ свидѣтелемъ его дѣяній, направленныхъ, какъ уже сказано выше, главнымъ образомъ, на уничтоженіе удѣловъ. Захватъ ли земель безъ раздѣла съ братьями, или какое-либо нарушеніе ихъ правъ со стороны Іоанна одинаково служило поводомъ для Бориса къ выраженію неудовольствія и даже возникновенію между братьями ссоры. Въ 1472 году умеръ Юрій Васильевичъ Дмитровскій бездѣтнымъ, умолчавъ въ своемъ завѣщаніи объ удѣлѣ; Іоаннъ овладѣлъ имъ. Борисъ разсердился, но черезъ два года былъ примиренъ съ нимъ, благодаря вмѣшательству матери, уговорившей Іоанна дать ему Вышгородъ и Сопкову слободу. Въ 1480 г. между братьями возникла новая ссора: къ Борису отъѣхалъ изъ Москвы кн. Оболенскій Лыко; Іоаннъ велѣлъ схватить его, нарушая тѣмъ старинное право отъѣзда. Тогда Б. съ братомъ Андреемъ Углицкимъ, рѣшившись защищать свои права вооруженною рукою, пошелъ ко Ржеву, оттуда къ Литовскому рубежу и вступилъ въ сношенія съ Казиміромъ. Не получивъ отъ него обѣщанной помощи, они стали искать примиренія съ Іоанномъ, но тотъ отказывалъ имъ. Обратились къ Пскову, воевавшему въ то время съ нѣмцами, но и тутъ потерпѣли неудачу. Къ счастію ихъ въ это время сдѣлалъ нашествіе Ахматъ, и Іоаннъ долженъ былъ примириться съ братьями и наградить ихъ за участіе въ походѣ; такъ, Б. получилъ всѣ села своего дяди по матери, Василія Ярославича. Слѣдующая и послѣдняя размолвка между Іоанномъ и Б. произошла въ 1491 г., по поводу заключенія въ тюрьму Андрея Углицкаго; въ 1492 г. Б. «отъѣзжалъ» отъ него. Умеръ въ Рузѣ, въ 1494 г., 25 мая. Тѣло его погребено въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ (1508 г.). Онъ былъ женатъ на княгинѣ Ульянѣ Михайловнѣ Холмской (1471 г.), отъ брака съ которой имѣлъ сыновей—Ѳедора, кн. Волоцкаго и Ивана, кн. Рузскаго, да дочь Анну. *В. Р.*

Борисъ Васильковичъ (Васильевичъ)—князь ростовскій, старшій изъ двухъ сыновей В. Константиновича, отъ брака его съ Маріей Михайловной, княжной черниговской, родился въ Ростовѣ 24 іюля 1231 г. По смерти отца, убитаго татарами въ 1238 г., близъ Ростова, въ Щереньскомъ лѣсу, получилъ въ удѣлъ Ростовъ. Князь этотъ извѣстенъ въ исторіи, какъ печальникъ земли русской предъ ханомъ Золотой Орды и Уловчіемъ, котораго ханъ назначилъ намѣстникомъ Руси. До 1258 г. втеченіе 14 лѣтъ побывалъ онъ въ Ордѣ болѣе 8 разъ, по приказу Батыя ѣздилъ даже въ Великую Татарію, къ хану Сартаку (1245); вмѣстѣ съ другими князьями старался оградить Русь отъ татарскихъ чисел ленниковъ, но напрасно, и въ 1258 году долженъ былъ даже сопровождать ихъ въ Новгородъ; наконецъ, въ 1277 г. отправился по требованію хана, съ женою и дѣтьми въ Орду для того, чтобы принять участіе въ походѣ татаръ на яссовъ (аланъ). Но по прибытіи въ Орду захворалъ и умеръ, 16 сент. Такъ повѣствуютъ лѣтописи: Воскресенская, Софійская, Новгородская 4-я и друг.; по другимъ же спискамъ смерть его относится къ 1264 году (Лаврентьев., Никонов. и друг.). Съ 1259 по 1264 или 1277 году въ лѣтописяхъ о немъ нѣтъ никакихъ упоминаній. Погребенъ Б. въ ростовскомъ Успенскомъ соборѣ. Отъ брака съ Маріей Ярославовной, княжной Муромской, оставилъ трехъ сыновей: Дмитрія, Константина и Василія. *В. Р.*

Борисъ (въ крещеніи Романъ) **Владиміровичъ**—любимый сынъ великаго князя Владиміра Святославича, Равноапостольнаго. По начальной Кіевской лѣтописи, онъ рожденъ отъ болгарыни и при второмъ раздѣлѣ земель получилъ въ удѣлъ Ростовъ, которымъ до того владѣлъ Ярославъ. Раньше, какъ видно изъ прибавленій къ нѣкоторымъ спискамъ лѣтописей, бывшихъ въ рукахъ у В. Н. Татищева, Б. былъ данъ Муромъ. Второй раздѣлъ произошелъ около 994—6 гг. Съ этого времени до 1015 г. въ лѣтописяхъ о Б. нѣтъ никакихъ упоминаній. Въ 1015 г. заболѣлъ Владиміръ, и Б. былъ призванъ въ Кіевъ. Вскорѣ по его прибытіи стало извѣстно о вторженіи печенѣговъ, и Владиміръ посылаетъ его съ дружиною для отраженія ихъ. Борисъ нигдѣ не встрѣтилъ печенѣговъ и возвращаясь обратно остановился на рѣкѣ Альтѣ. Здѣсь онъ узналъ о смерти Владиміра и о занятіи великокняжескаго стола Святополкомъ. Дружина предложила ему идти на Кіевъ и овладѣть престоломъ. Но Борисъ не хотѣлъ нарушать святости родовыхъ отношеній и съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе, вслѣдствіе чего дружина Владиміра покидаетъ его и онъ остается съ одними своими отроками. Между тѣмъ Святополкъ, который извѣщая Б. о смерти отца, предлагалъ быть съ нимъ въ любви и увеличить его удѣлъ, отправилъ Путшу и вышегородскихъ бояръ для убіенія брата: симпатіи къ Борису народа и дружины дѣлали его опаснымъ соперникомъ Святополка. Путша съ товарищами пришелъ на Альту, къ шатру Борисову, ночью на 24 іюля; услыхавъ пѣніе псалмовъ, доносившееся изъ шатра, Путша рѣшился обождать отправленія Б. ко сну. Едва только послѣдній, вдвойнѣ опечаленный и смертію отца и слухами о злодѣйскомъ намѣреніи брата, окончилъ молитву и легъ на свой одръ, какъ ворвались убійцы и копьями пронзили Б. и его слугу, родомъ венгра, именемъ Георгія, пытавшагося защитить господина собственнымъ тѣломъ. Еще дышавшаго Б. убійцы завернули въ шатерное полотно и повезли. Святополкъ, узнавъ что онъ еще живъ, послалъ двухъ варяговъ прикончить его, что тѣ и сдѣлали, пронзивъ его мечемъ въ сердце. Тѣло Б. тайно было привезено въ Вышгородъ и тамъ погребено въ церкви св. Василія. Такъ погибъ Б., любимый сынъ Владиміра и извѣстный своею любовію къ церковному пѣнію и молитвѣ, жертвою уваженія къ родовымъ понятіямъ, еще въ цвѣтущей юности (около 25 л.). Вскорѣ же палъ отъ рукъ убійцъ, подосланныхъ тѣмъ же Святополкомъ, и братъ Бориса—Глѣбъ. Его тѣло также было погребено Ярославомъ (уже въ 1019 г.) въ церкви св. Василія. Память обоихъ страдальцевъ осталась для Россіи священ-

ною. Русскіе люди и преимущественно княжескій родъ видѣли въ нихъ своихъ заступниковъ и молитвенниковъ. Лѣтописи полны разсказами о чудесахъ исцѣленія, происходившихъ у ихъ гроба, о побѣдахъ, одержанныхъ ихъ именемъ и помощію (напр. о побѣдѣ Рюрика Ростиславича надъ Кончакомъ, Александра Невскаго надъ нѣмцами), о паломничествѣ князей къ ихъ гробу (напр. Владиміра Владиміровича, кн. галицкаго, Святослава Всеволодовича—кн. суздальскаго) и т. д. Въ 1071 году церковь включила ихъ въ число святыхъ и съ того времени утвердился праздникъ Бориса и Глѣба 2 мая, день перенесенія ихъ мощей въ новую церковь, выстроенную кн. Изяславомъ Ярославичемъ въ Вышгородѣ. Въ 1115 г. ихъ мощи вновь торжественно перенесены русскими князьями въ построенную во имя Бориса и Глѣба каменную церковь, въ Вышгородѣ. Впослѣдствіи въ честь ихъ возникло много церквей и обителей въ разныхъ городахъ Россіи. До половины XVI ст. лѣтописецъ приводитъ болѣе 20 случаевъ построенія церквей въ честь ихъ. Самый фактъ убіенія служитъ для древнихъ лѣтописцевъ любимою темою для отдѣльныхъ сказаній, изъ которыхъ наидревнѣйшія и наиболѣе полныя приписываются преп. Нестору и черноризцу Іакову. «Сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ», по сильвестровскому списку издано И. И. Срезненскимъ, съ предисловіемъ издателя, въ 1860 году. Въ лѣтописи подъ 1175 г. упоминается еще о мечѣ Бориса, принадлежавшемъ въ то время Андрею Боголюбскому. *В. Р.*

Борисъ Всеволодовичъ (Всеволодковичъ)—князь городенскій, старшій изъ трехъ сыновей Всеволода Давидовича Городенскаго, внукъ по матери Мономаха. Родился въ Городнѣ (теп. мѣстечко Городня, между р. Стыремъ и Горынью, въ Минской губерніи) около 1117 г. и извѣстенъ своимъ участіемъ въ борьбѣ Мономаховичей—племянниковъ съ дядями, принималъ сторону первыхъ. Въ первый разъ о его военныхъ подвигахъ лѣтописи говорятъ подъ 1144 г., когда онъ вмѣстѣ съ Всеволодомъ Ольговичемъ, великимъ княземъ кіевскимъ, ходилъ на Владимірка Галицкаго. Въ 1150 и 1151 г. онъ боролся вмѣстѣ съ Изяславомъ II Мстиславичемъ противъ Юрія Долгорукаго и въ 1169 г. дважды выступалъ съ войсками на помощь Мстиславу Изяславичу, добывая ему великокняжескій столъ. Годъ смерти его неизвѣстенъ, равно неизвѣстно, былъ-ли онъ женатъ. *В. Р.*

Борисъ Вячеславичъ—Изгой, сынъ Вячеслава Ярославича Смоленскаго (умершаго въ 1056 г.), отъ брака его съ Одой Леопольдовной, дочерью графа Штадскаго, родился около 1053 года и по смерти отца, когда въ Смоленскъ былъ переведенъ Игорь, вѣроятно, былъ увезенъ матерью въ Германію, откуда появился на Руси только въ 1077 г. Въ это время по смерти Святослава, Всеволодъ и Изяславъ спорили за великокняжескій столъ. Явившійся Борисъ воспользовался смутами и занялъ Черниговъ; но могъ держаться тамъ только 8 дней и убѣжалъ въ Тмутаракань, гдѣ княжилъ одинъ изъ Святославичей—Романъ. Вскорѣ за нимъ прибылъ въ Тмутаракань и знаменитый князь Олегъ Святославичъ. Но жить въ Тмутаракани праздно и спокойно эти воинственные князья не могли. Въ слѣдующемъ же году они набрали отряды половцевъ и съ ними выступили на Всеволода. Послѣдній встрѣтилъ ихъ на берегахъ рѣки Сожицы (Оржицы), между Золотоношей и Переяславомъ, и былъ ими разбитъ на голову. Борисъ и Олегъ заняли Черниговъ, но вскорѣ должны были бороться съ Изяславомъ. Произошла битва на Нѣжатиной Нивѣ, и Борисъ во время боя былъ убитъ—3 октября 1078 г. *В. Р.*

Борисъ Даниловичъ—сынъ Даніила Александровича Московскаго. Годъ рожденія его неизвѣстенъ. Въ 1304 г., во время борьбы Юрія Даниловича съ Михаиломъ Тверскимъ, былъ посланъ братомъ въ Кострому; но здѣсь былъ схваченъ тверитянами и отправленъ плѣнникомъ въ Тверь; впрочемъ, Іоаннъ вскорѣ освободилъ его и Б. вернулся (въ 1305 г.) въ Москву. Въ этомъ году вернулся изъ Орды и Юрій, безуспѣшно искавшій владимірскаго стола, и сталъ увеличивать свою волость, неразбирая средствъ. Вѣроятно его дѣйствія не нравились братьямъ: подъ 1307 г. лѣтописецъ извѣщаетъ объ отъѣздѣ Бориса и Александра въ Тверь. Сколько времени здѣсь онъ пробылъ, неизвѣстно; но въ сраженіи 1317 г. между тверскимъ и московскимъ князьями былъ на сторонѣ Юрія и взятъ въ плѣнъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ. † 30 мая 1320 г. и погребенъ во Владимірѣ, въ церкви Богоматери. *В. Р.*

Борисъ Жидиславичъ — бояринъ-воевода великаго князя Андрея Боголюбскаго, отличившійся въ борьбѣ съ Мстиславомъ Изяславичемъ и Ростиславичами. Въ первый разъ онъ былъ посланъ Андреемъ Юрьевичемъ съ сильнымъ ополченіемъ на Мстислава въ 1169 году (1170 г.), вторично—въ 1172 г., когда онъ «держалъ весь нарядъ» въ войскѣ суздальскомъ. Борьба его съ Ростиславичами относится къ 1173 г. и началу 1174 г., борьба начавшаяся по поводу убіенія Глѣба Юрьевича, брата Андрея, и отказа Мстислава Ростиславича, занявшаго Кіевъ, выдать Андрею убійцъ. Суздальскія войска дважды были побиты, особенно сильно было пораженіе, нанесенное Мстиславомъ у Вышгорода.

Въ 1174 г. умеръ Андрей Боголюбскій. Ростовъ и Суздаль, по совѣту рязанскаго князя Глѣба, призвали къ себѣ племянниковъ Андрея, Мстислава и Ярополка Ростиславичей, а Владиміръ—меньшого брата его Всеволода Юрьевича. Между этими городами началась борьба, окончившаяся въ пользу Всеволода. Борисъ же Жидиславичъ принялъ сторону Ростиславичей и участвовалъ съ ними въ битвѣ на р. Колакшѣ, гдѣ Всеволодъ одержалъ побѣду и взялъ въ плѣнъ Бориса Жид. (1177). Б. Ж. былъ около 1174 г. новгородскимъ посадникомъ.

Борисъ Жирославичъ — новгородскій бояринъ, а не посадникъ, какъ сказано у Татищева; его новгородцы посылали въ 1195 г. къ Всеволоду III Юрьевичу съ просьбой отпустить сына на княженіе въ Новгородъ.

Борисъ Коломановичъ—сынъ венгерскаго короля Коломана и Евфиміи, дочери

Владиміра Мономаха; послѣдняя, подозрѣваемая мужемъ въ невѣрности, была отослана супругомъ на родину, гдѣ родила сына Бориса. Венгерскіе историки—Прай и Туроцъ сомнѣваются въ законномъ рожденіи Бориса. Возмужавъ, Б. К., соединившись съ кн. Владиміркомъ Галицкимъ и Болеславомъ Польскимъ, сталъ оспаривать свои права на венгерскій престолъ у Белы Слѣпого, но былъ разбитъ и бѣжалъ къ франц. королю Людовику VII во время похода его въ Палестину, но оттуда удалился въ Константинополь, гдѣ вступилъ въ бракъ съ сестрою импер. Мануила. Вмѣстѣ съ послѣднимъ еще разъ воевалъ съ венгерскимъ кор. Гейзой и былъ убитъ 1156 г.

Борисъ Константиновичъ—князь городецко-суздальскій, третій сынъ Константина Васильевича, кн. суздальскаго. Умирая Константинъ назначилъ Суздаль Дмитрію, Нижній-Новгородъ — второму сыну Андрею и Городецъ — Борису. Въ 1365 г. умеръ бездѣтнымъ Андрей, и его удѣлъ хотѣлъ занять Дмитрій; но Борисъ предупредилъ его, и Дмитрій принужденъ былъ обратиться къ помощи великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго. Послѣдній уговаривалъ братьевъ мирно подѣлиться, но Борисъ не слушалъ; тогда онъ послалъ преп. Сергія звать его въ Москву на судъ; Борисъ не поѣхалъ. Сергій, по приказанію митрополита и великаго князя, затворилъ всѣ церкви въ Нижнемъ; но и эта мѣра не помогла. Послѣ этого были посланы изъ Москвы полки на помощь Дмитрію, и когда послѣдній приблизился съ ними и съ своею ратью къ Нижнему, Борисъ вышелъ къ нему на встрѣчу и сталъ просить мира, отступаясь отъ Нижняго Новгорода. Миръ ему былъ данъ и съ тѣхъ поръ Б. не нарушилъ установившагося между нимъ и братомъ согласія и былъ вѣрнымъ союзникомъ великаго князя: въ 1367 г. вмѣстѣ съ Дмитріемъ, своимъ братомъ, боролся съ монгольскимъ мурзой Булатъ-Темиромъ, грабившимъ ихъ земли; въ 1370 г., по требованію брата, ходилъ на Асана, царя болгаровъ; въ 1375 г. помогалъ Дмитрію Іоановичу въ борьбѣ его съ тверскимъ княземъ, и въ 1377 и 1378 гг. прославился побѣдами надъ мордвою, ограбившею удѣлъ его брата и сжегшею Нижній-Новгородъ. Въ 1383 г. умеръ Дмитрій Константиновичъ, князь суздальскій и нижегородскій. Борисъ въ это время находился въ Ордѣ у Тохтамыша и успѣлъ у него выпросить себѣ ярлыкъ на Нижегородскій удѣлъ. Сыновья же Дмитрія, Семенъ и Василій-Кирдяпа должны были удовольствоваться Суздалемъ; этимъ они, конечно, были недовольны, и, по возвращеніи изъ орды, съ помощію великаго князя начали войну съ дядей за Нижній-Новгородъ и даже Городецъ, на которой они получили ярлыкъ отъ хана; но вскорѣ помирились, уступивъ Борису Городецъ. Возвратясь въ Городецъ, Б. тѣмъ не менѣе не покидалъ мысли завладѣть и Нижнимъ. По смерти Дмитрія Донского (1389 г.), который, какъ уже сказано выше, не разъ высылалъ противъ него свои полки, отправился въ Орду хлопотать о Нижегородскомъ княжествѣ. Не заставъ въ Ордѣ Тохтамыша, отправившагося къ границамъ Персіи воевать съ Тамерланомъ, онъ нагналъ его на пути, болѣе мѣсяца странствовалъ съ нимъ и, наконецъ, вернулся съ ярлыкомъ отъ хана на Нижній (1390 г.). Но недолго пришлось Борису владѣть Нижнимъ. Въ 1392 г. Василій Дмитріевичъ, великій князь московскій, вмѣстѣ съ другими удѣлами получаетъ отъ хана ярлыкъ и на княжество Нижегородское. Въ томъ же году, по возвращеніи изъ Орды, отправилъ онъ въ Нижній пословъ, которымъ нижегородскіе бояре, не любившіе Бориса, предали городъ, объявивъ народу, что онъ теперь принадлежитъ уже московскому князю, а Бориса съ женою и дѣтьми въ оковахъ, по приказанію Василія I, развезли по разнымъ городамъ. Такъ рушилось Нижегородское княжество, ставшее съ 1392 г. владѣніемъ московскихъ князей. Въ 1393 г. Б. умеръ въ Суздалѣ, гдѣ и погребено его тѣло, въ Рождество-Богородицкомъ соборѣ. Борисъ извѣстенъ еще какъ строитель: въ 1372 году, въ видѣ оплота отъ набѣговъ мордвы, черемисъ и татаръ, основалъ г. Курмышъ, на р. Сурѣ (нынѣ уѣзд. гор. Симбирской губерніи), а за три года передъ этимъ поставилъ въ городѣ соборную церковь въ честь Архангела Михаила (1369 г.). Онъ былъ женатъ на дочери литовскаго князя Ольгерда, Маріи, и имѣлъ отъ нея двухъ сыновей: Даніила и Ивана, прозваніемъ Тугой-лукъ, которымъ въ 1412 г. удалось добыть ярлыкъ отъ Зелени-Салтана, хана кипчакскаго, на Нижній-Новгородъ; но они здѣсь пробыли недолго: въ 1417 г. мы видимъ ихъ въ Москвѣ, откуда на слѣдующій годъ они бѣжали обратно въ Нижній. Здѣсь въ этомъ-же году Иванъ умеръ, а вскорѣ послѣ него, вѣроятно, и Даніилъ. *В. Р.*

Борисъ Нѣгочевичъ—тысяцкій новгородскій, избранный новгородцами въ эту должность въ 1228 г.; но черезъ два года, во время голода и мора въ Новгородѣ, былъ лишенъ своей должности, дворъ его новгородцы разграбили и самъ онъ едва спасся въ Черниговъ, откуда вернулся въ Новгородъ только въ 1232 году.

Борисъ Юрьевичъ,—князь бѣлгородскій, а съ 1154 г. и туровскій, сынъ Юрія Долгорукаго, извѣстенъ своимъ участіемъ въ борьбѣ Юрія съ Изяславомъ, отъ котораго терпѣлъ не разъ пораженія. Про него лѣтописецъ говоритъ, что онъ далеко уступалъ отцу въ военныхъ доблестяхъ, и во время походовъ предавался пьянству вмѣстѣ со своею дружиною. По смерти отца долженъ былъ оставить Туровъ; умеръ въ Суздалѣ 2 мая 1159 г.

Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, царь и великій князь всея Руси, родился около 1551 г., вѣнчался на царство 1 сентября 1598 г., † 13 апрѣля 1605 г. Родъ Годуновыхъ вмѣстѣ съ Сабуровыми и Вельяминовыми-Зерновыми происходитъ отъ татарскаго мурзы Чета, въ крещеніи Захаріи, который въ 1329 г. выѣхалъ изъ Орды къ великому князю московскому Ивану Даниловичу Калитѣ и построилъ Костромской-Ипатьевскій монастырь. Старшая линія потомковъ Чета—Сабуровы, въ концѣ XV столѣтія уже заняла мѣсто среди знатнѣйшихъ родовъ московскаго боярства, тогда какъ младшая—Годуновы, выдвинулась столѣтіемъ позже при Грозномъ, во время Опричнины. Борисъ началъ службу при дворѣ Грознаго: въ 1570 г. онъ упоми-

нается въ Серпуховскомъ походѣ, состоящимъ при царскомъ саадокѣ (лукъ со стрѣлами), т. е. однимъ изъ оруженосцевъ царя. Въ 1571 г. Борисъ былъ дружкой на свадьбѣ царя съ Марѳой Васильевной Собакиной. Около 1571 года Б. упрочилъ свое положеніе при дворѣ женитьбой на дочери царскаго любимца извѣстнаго опричника Малюты Скуратова-Бѣльскаго Марьѣ Григорьевнѣ. Съ 1576 по 1579 г. Б. занималъ должность кравчаго. Въ 1580 году Грозный выбралъ сестру Бориса Ирину въ супруги царевичу Ѳеодору; тогда же Б. былъ пожалованъ въ бояре. Въ 1581 г. царь въ порывѣ гнѣва поразилъ смертельнымъ ударомъ своего старшаго сына Ивана и Ѳедоръ сдѣлался наслѣдникомъ престола. Благодаря своему уму, Б. умѣлъ не только сохранить свое положеніе, но и пріобрѣсти довѣріе Грознаго царя, который, умирая († 17 марта 1584), назначилъ Б. однимъ изъ опекуновъ къ Ѳеодору, такъ-какъ онъ, хотя и вступалъ на престолъ возрастнымъ (27 лѣтъ), былъ младенецъ по способностямъ. Этими опекунами, или членами верховной думы, долженствовавшей помогать Ѳеодору въ управленіи государствомъ были кромѣ Б.: Никита Романовичъ Юрьевъ, родной дядя Ѳеодора по матери, кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскій, кн. Ив. Петровичъ Шуйскій, прославившійся обороной Пскова отъ Баторія и Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій. Послѣднему, какъ говорятъ, Іоаннъ поручилъ въ опеку своего младшаго сына Димитрія, родившагося отъ пятой вѣнчанной жены его Маріи Нагой. Царствованіе Ѳеодора началось смутой въ пользу царевича Димитрія, послѣдствіемъ которой была ссылка малолѣтняго царевича съ матерью и ея родственниками въ Угличъ, удѣлъ назначенный Димитрію отцомъ. Бѣльскій, считавшійся негласнымъ виновникомъ этой смуты, былъ удаленъ въ Нижній-Новгородъ. При царскомъ вѣнчаніи 31 мая 1584 г. Б., какъ шуринъ новаго царя, былъ осыпанъ милостями: онъ получилъ знатный чинъ конюшаго, званіе ближняго великаго боярина и намѣстника царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Сверхъ этихъ чиновъ Б. были пожалованы земли по р. Вагѣ, луга на берегахъ рѣки Москвы, а также разные казенные сборы. Первое время значеніе Б. среди совѣтниковъ Ѳеодора ослаблялось вліяніемъ на дѣла боярина Никиты Романовича, но вскорѣ (въ августѣ 1584 г.) Никита Романовичъ опасно заболѣлъ, а въ слѣдующемъ году скончался. Смерть царскаго дяди дала Б. возможность выдвинуться на первый планъ. Властолюбивые замыслы Б. встрѣтили противодѣйствіе со стороны тѣхъ людей, которые по знатности происхожденія признавали за собой бо́льшія права стоять у кормила правленія.

Князья Ив. Ѳед. Мстиславскій, Шуйскіе, Воротынскіе, боярскія фамиліи Колычевы, Головины и др. составили враждебную Б. партію. Противъ Б. были также митрополитъ Діонисій, тщетно старавшійся примирить Б. съ его соперниками и считавшій своимъ долгомъ печаловаться предъ царемъ за гонимыхъ Б. людей. Чтобъ подрѣзать въ корнѣ могущество Б., враждебная ему партія, имѣя на своей сторонѣ многихъ московскихъ купцовъ, собралась подать царю челобитную о разводѣ съ бездѣтной Ириной и вступленіи въ новый бракъ «царскаго ради чадородія». Но Б. при своемъ вліяніи на царя и при любви послѣдняго къ Иринѣ а также, благодаря своей ловкости, осилилъ своихъ противниковъ, и дѣло кончилось постриженіемъ кн. И. Ѳ. Мстиславскаго, ссылкой Шуйскихъ, въ томъ числѣ Ивана Петровича, сверженіемъ митрополита Діонисія, и вообще опалой ихъ сторонниковъ. На мѣсто Діонисія былъ посвященъ въ митрополиты ростовскій архіепископъ Іовъ, вполнѣ преданный Б. человѣкъ. Теперь у Б. не было болѣе соперниковъ: онъ достигъ такой власти, какой не имѣлъ ни одинъ изъ подданныхъ. Все, что дѣлалось московскимъ правительствомъ, дѣлалось по волѣ Б., онъ принималъ иностранныхъ пословъ, переписывался и передаривался съ иностранными государями: цесаремъ (императоромъ австрійскимъ), королевой англійской, ханомъ крымскимъ (разрѣшеніе сноситься съ иностранными государями было дано Б. оффиціально въ 1587 г.). Внѣшняя политика за время правленія Б. отличалась осторожностью и преимущественно мирнымъ направленіемъ, такъ какъ Б. самъ былъ неискусенъ въ ратномъ дѣлѣ и по характеру своему не любилъ рискованныхъ предпріятій. Съ Польшей, отъ которой въ предъидущее царствованіе понесли тяжелыя пораженія, старались поддерживать миръ, хотя и путемъ перемирій, а въ 1586 г., когда скончался король Стефанъ Баторій, сдѣлана была попытка, впрочемъ неудавшаяся, устроить избраніе въ польскіе короли царя Ѳедора Іоанновича или Максимиліана, эрцерцога австрійскаго. Съ Швеціей въ 1590 году, когда убѣдились, что Польша не окажетъ ей помощи, начали войну, причемъ самъ царь выступалъ въ походъ въ сопровожденіи Б. и Ѳедора Никитича Романова. Благодаря этой войнѣ, возвращены были отнятые шведами при Іоаннѣ Грозномъ города: Ямъ, Иванъ-городъ, Копорье и Корелла (послѣдній по миру 1595).

Отношенія къ крымскимъ татарамъ были натянутыя, вслѣдствіе ихъ частыхъ набѣговъ на южную окраину. Лѣтомъ 1591 года крымскій ханъ Казы-Гирей съ полуторастотысячной ордой подошелъ къ самой Москвѣ, но, потерпѣвъ неудачу въ мелкихъ стычкахъ съ московскими войсками, отступилъ, причемъ бросилъ весь обозъ; дорогой ханъ понесъ большія потери отъ преслѣдовавшихъ его русскихъ отрядовъ. За отраженіе хана Б. получилъ три города въ Важской землѣ и званіе слуги, которое считалось почетнѣе боярскаго. За этотъ неудачный походъ татары отплатили въ слѣдующемъ 1592 г. нападеніемъ на Каширскія, Рязанскія и Тульскія земли, причемъ увели много плѣнныхъ.

Съ Турціей московское правительство старалось сохранить по возможности добрыя отношенія, хотя дѣйствовало вопреки турецкимъ интересамъ: поддерживало въ Крыму враждебную Турціи партію, старалось возбудить персидскаго шаха противъ Турціи, посылало цесарскому двору субсидіи деньгами и мѣхами на войну съ турками. Въ 1586

году кахетинскій царь Александръ, тѣснимый, съ одной стороны, турками, съ другой персіянами, отдался подъ покровительство Россіи. Ему послали священниковъ, иконописцевъ, огнестрѣльные снаряды и возобновили крѣпость на Терекѣ, построенную при Грозномъ; оказали помощь противъ враждебнаго Александру тарковскаго владѣтеля, но защищать противъ турокъ не рѣшались. Англичанамъ, которые пользовались особеннымъ расположеніемъ Б., въ 1587 г. позволено было торговать въ Россіи безпошлинно вольной торговлей, но въ то же время отказано въ ихъ просьбѣ воспретить другимъ иноземцамъ торговлю въ Россіи. Въ высшей степени замѣчательна дѣятельность Б. по отношенію къ окраинамъ Московскаго государства, какъ колонизатора и строителя городовъ. Въ Землѣ черемисовъ, усмиренныхъ въ началѣ царствованія Ѳеодора, для избѣжанія возстаній на будущее время, былъ построенъ рядъ городовъ, населенныхъ русскими людьми: Цивильскъ, Уржумъ, Царевъ, городъ на Кокшагѣ, Санчурскъ и др. Нижняя Волга, гдѣ опасность представляли ногаи, была обезпечена постройкой Самары, Саратова и Царицына, а также постройкой въ Астрахани въ 1589 г. каменной крѣпости. Построенъ былъ городъ и на отдаленномъ Яикѣ (Уралѣ). Для защиты отъ опустошительныхъ набѣговъ крымцевъ, Б. воздвигъ крѣпости на южной степной окраинѣ: Курскъ (возобновленъ), Ливны, Кромы Воронежъ, Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйки, подъ прикрытіемъ которыхъ только могла идти на югъ русская колонизація. Насколько эти укрѣпленія были непріятны татарамъ, видно изъ грамоты крымскаго хана Казы-Гирея, въ которой ханъ, притворяясь доброжелателемъ московскаго правительства, убѣждаетъ не строить городовъ въ степи, такъ какъ они, находясь близко отъ турецкой и татарской границы, могутъ тѣмъ легче подвергнуться нападенію, какъ со стороны турокъ, такъ и татаръ. Въ Сибири, гдѣ по смерти Ермака (убитаго въ ночь съ 5 на 6 августа 1584 г. и по уходѣ обратно за Уралъ казацкой дружины) русское дѣло казалось проиграннымъ, правительство Ѳеодора Ивановича возстановило русское господство. И здѣсь русская колонизація была упрочена постройкой городовъ: Тюменя, Тобольска, Пелыма, Березова, Сургута, Тары, Нарыма, Кетскаго острога и переводомъ поселенцевъ изъ Россіи, преимущественно сѣверовосточной. Во время управленія Б. также усилено укрѣпленіе Москвы постройкой Бѣлаго города (въ 1586 г.) и воздвигнуты каменныя стѣны Смоленска, сослужившія великую службу въ смутное время.

Ко времени правленія Б. относится учрежденіе патріаршества (1589 г.), которое сравняло первосвятителя русской церкви со вселенскими восточными патріархами и дало ему первенство предъ митрополитомъ кіевскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ 4 архіепископіи были возведены въ достоинство митрополій: Новгородская, Казанская, Ростовская и Крутицкая: 6 епископовъ сдѣлались архіепископами и вновь явилось 8 епископствъ. Другимъ важнымъ событіемъ внутренней исторіи Россіи была отмѣна Б. Юрьева дня, т. е. права свободнаго перехода крестьянъ отъ одного владѣльца къ другому.

Изъ указа царя Василія Ивановича Шуйскаго узнаемъ, что «царь Ѳеодоръ по наговору Б. Годунова, не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ, выходъ крестьянъ заказалъ». Указа о прикрѣпленіи не сохранилось, но онъ долженъ былъ относиться къ первымъ годамъ царствованія Ѳеодора, какъ видно изъ царскаго указа 1597 года. Цѣлью прикрѣпленія было обезпечить государственную службу помѣщиковъ и платежъ повинностей, а это требовало необходимо твердой осѣдлости земледѣльческаго класса. Прикрѣпленіе совершилось въ интересахъ мелкихъ служилыхъ людей, которые при правѣ свободнаго перехода не могли выдерживать конкурренціи съ крупными свѣтскими землевладѣльцами, а также съ духовными (митрополитъ, архіереи, монастыри), которые привлекали крестьянъ на свои земли болѣе льготными условіями. Указъ о воспрещеніи перехода не позволяетъ, однако, считать Б. основателемъ крѣпостного права, такъ какъ оно было создано жизнью, а не законодательнымъ актомъ. Въ 1591 г. совершилось событіе, имѣвшее огромное вліяніе на судьбу Б.: 15 мая въ Угличѣ погибъ царевичъ Димитрій, причемъ жители Углича, перебили людей, заподозрѣнныхъ ими въ убійствѣ царевича. Слѣдствіе произведенное на мѣстѣ особой коммиссіей, присланной изъ Москвы, выяснило, что царевичъ, страдавшій падучей болѣзнью, былъ не убитъ, но, играя въ тычку ножемъ, въ припадкѣ упалъ на ножъ и зарѣзался. Народная молва обвиняла въ убійствѣ Б. На сколько, дѣйствительно, Б. виноватъ въ преждевременной смерти царевича, остается до сихъ поръ темнымъ. Обвиненіе же Б. въ убійствѣ основывается, главнымъ образомъ, на соображеніи, что смерть Димитрія была въ интересахъ Б.: она не только спасала его отъ опалы въ будущемъ, но и очищала дорогу къ престолу. Послѣ угличскаго происшествія клевета не разъ чернила Б., обвиняя его въ различныхъ злодѣяніяхъ, и нерѣдко истолковывая лучшія дѣйствія его въ дурную сторону. Вскорѣ послѣ смерти Димитрія (въ іюнѣ того же 1591 года) въ Москвѣ вспыхнулъ сильный пожаръ, истребившій весь Бѣлый городъ. Б. старался оказать всевозможную помощь погорѣльцамъ и вотъ пронесся слухъ, что онъ нарочно велѣлъ зажечь Москву, чтобы милостями привлечь ея жителей. Нашествіе крымскаго хана Казы-Гирея подъ Москву лѣтомъ 1591 г. приписывалось также Б., который будто бы желалъ тѣмъ отвлечь вниманіе народа отъ смерти Димитрія. Не пощадили Б. даже отъ обвиненія въ смерти царя Ѳеодора, безпотомственная кончина котораго ставила Б., имѣвшаго много враговъ, въ трагическое положеніе. Б. оставалось одно изъ двухъ: или достиженіе престола, или паденіе, которое въ лучшемъ случаѣ привело-бы его въ монастырь. Не только ради честолюбія, но и ради самосохраненія онъ избралъ первое. По смерти Ѳеодора († 7 января 1598 г.), послѣдняго царя изъ династіи Рюриковичей, всѣ присягнули царицѣ

Иринѣ, чтобъ избѣжать междуцарствія, но она, чуждая властолюбія, въ 9-ый день по кончинѣ супруга удалилась во московскій Новодѣвичій монастырь, гдѣ и постриглась подъ именемъ Александры. За Ириной послѣдовалъ въ монастырь и братъ. Управленіе государствомъ переходитъ въ руки патріарха и Боярской думы, а правительственныя грамоты издаются по указу царицы Ирины. Во главѣ правительства сталъ патріархъ Іовъ, дѣйствіями котораго руководила не просто преданность Б., но глубокое убѣжденіе, что Б.—человѣкъ наиболѣе достойный занять престолъ и что избраніе его въ цари обезпечитъ порядокъ и спокойствіе въ государствѣ. Въ пользу избранія Б., кромѣ свойства съ покойнымъ царемъ, всего болѣе говорило долголѣтнее пользованіе царской властью при Ѳеодорѣ, а царствованіе Ѳеодора разсматривалось современниками, какъ царствованіе счастливое. Сверхъ того, долголѣтнее пользованіе верховной властью дало Б. и его родственникамъ громадныя средства и связало съ его интересами интересы всей тогдашней администраціи Московскаго государства. Съ самаго начала патріархъ предлагаетъ Б. въ цари и, сопровождаемый боярами, духовенствомъ и народомъ, проситъ Б. принять царство, но получаетъ отъ него рѣшительный отказъ. Чтобы сломить упорство Б. созывается земскій соборъ. 17 февраля выборные собрались къ патріарху въ числѣ свыше 450; большинство изъ нихъ состояло изъ духовенства, покорнаго патріарху, и служилыхъ людей, сторонниковъ Б. Послѣ рѣчи Іова, прославлявшей Б., земскій соборъ единогласно постановилъ «бить челомъ Б. Ѳеодоровичу и кромѣ него никого на государство не искать». 21 февраля, послѣ многихъ упрашиваній, угрожаемый отлученіемъ отъ церкви, Борисъ согласился исполнить просьбу земскихъ людей. Эти неоднократные отказы со стороны Бориса объясняются сначала ожиданіемъ избранія отъ земскаго собора, а затѣмъ русскимъ обычаемъ, который требовалъ всякую почесть, даже простое угощеніе, не принимать по первому приглашенію. 30 апрѣля Борисъ переѣхалъ изъ Новодѣвичьяго монастыря въ Кремль и поселился съ семьей въ царскомъ дворцѣ. Слухи о нашествіи крымцевъ заставили Бориса вскорѣ (2 мая) выступить изъ Москвы во главѣ огромнаго войска и остановиться въ Серпуховѣ, но вмѣсто орды явились послы отъ хана съ мирными предложеніями. Въ станѣ подъ Серпуховымъ Борисъ угощалъ служилыхъ людей пирами, одарялъ ихъ и они остались очень довольны новымъ царемъ; «чаяху и впредь себѣ отъ него такого жалованья». Изъ этого похода царь съ торжествомъ вернулся въ Москву, какъ бы послѣ великой побѣды. 1 сентября, въ день новаго года, Борисъ вѣнчался на царство. Во время вѣнчанія, подъ вліяніемъ радостнаго чувства, у осторожнаго, сдержаннаго Бориса вырвались слова, поразившіе современниковъ: «отче великій патріархъ Іовъ! Богъ свидѣтель сему, никто же убо будетъ въ моемъ царстіи нищъ, или бѣденъ»! Тряся за воротъ сорочки, царь прибавилъ: «и сію послѣднюю раздѣлю со всѣми». Царское вѣнчаніе, кромѣ пировъ во дворцѣ, угощеній народа, пожалованій въ чины, сопровождалось необыкновенными милостями: служилымъ людямъ выдано двойное годовое жалованье, купцамъ дано право безпошлинной торговли на два года; земледѣльцы освобождены на годъ отъ податей; есть извѣстіе, что было опредѣлено, сколько крестьяне должны были работать на помѣщиковъ и платить имъ; вдовамъ и сиротамъ розданы деньги и съѣстные припасы; освобождены заключенные въ темницахъ и получили вспоможеніе; иногородцы также были освобождены на годъ отъ податей. Первые годы царствованія Бориса были какъ бы продолженіемъ царствованія Ѳеодора Ивановича, что очень естественно, такъ какъ власть оставалась въ тѣхъ же рукахъ. Современники хвалятъ Бориса, говоря, что «онъ цвѣлъ благолѣпіемъ, видомъ и умомъ всѣхъ людей превзошелъ; мужъ чудный и сладкорѣчивый, много устроилъ онъ въ Русскомъ государствѣ достохвальныхъ вещей, ненавидѣлъ мздоимство, старался искоренять разбои, воровство, корчемство, но не могъ искоренить; былъ свѣтлодушенъ и милостивъ и пищелюбивъ»!

Въ 1601 г. Борисъ снова разрѣшилъ переходъ крестьянъ во всей Россіи, кромѣ московскаго уѣзда, но лишь отъ мелкихъ владѣльцевъ къ мелкимъ. Какъ человѣкъ умный, Борисъ сознавалъ отсталость русскаго народа въ образованіи сравнительно съ народами Западной Европы, понималъ пользу науки для государства. Есть извѣстіе, что Борисъ хотѣлъ завести въ Москвѣ высшую школу, гдѣ бы учили иностранцы, но встрѣтилъ препятствіе со стороны духовенства. Борисъ первый рѣшился послать нѣсколькихъ юношей учиться въ Западную Европу: въ Любекъ, Англію, Францію и Австрію. Эта первая отправка русскихъ учениковъ за-границу была не удачна: всѣ они тамъ и остались. Борисъ посылалъ въ Любекъ приглашать въ царскую службу врачей, рудознатцевъ, суконниковъ и разныхъ мастеровъ. Пріѣзжавшихъ въ Москву нѣмцевъ изъ Ливоніи и Германіи царь принималъ весьма ласково, назначалъ имъ хорошее жалованье и награждалъ помѣстьями съ крестьянами. Иностранные купцы пользовались покровительствомъ Бориса. Изъ иноземцевъ, преимущественно изъ ливонскихъ нѣмцевъ, составился особый отрядъ царской гвардіи. При Борисѣ состояло 6 иностранныхъ медиковъ, получавшихъ огромное вознагражденіе. Нѣмцамъ разрѣшено было построить въ Москвѣ лютеранскую церковь. Есть извѣстіе, что нѣкоторые изъ русскихъ, желая подражать по внѣшности иностранцамъ, стали брить бороды. Пристрастіе Бориса къ иностранцамъ возбуждало даже неудовольствіе въ русскихъ людяхъ.

Внѣшняя политика была еще болѣе мирной, чѣмъ при Ѳеодорѣ, такъ какъ Борисъ страшился какой нибудь военной неудачей омрачить свое царствованіе, но эта самая робость мѣшала ему пріобрѣсть военную славу, которая бываетъ такъ полезна для основателей новыхъ династій. Отъ Грознаго Борисъ наслѣдовалъ мысль о необходимости присое-

дѣнить Ливонію, чтобы, имѣя въ рукахъ гавани при Балтійскомъ морѣ, вступить въ общеніе съ народами Западной Европы. Открытая вражда между Польшей и Швеціей давала возможность осуществить эту мечту, еслибъ только дѣйствовать рѣшительно, принявъ сторону одного изъ враждующихъ государствъ. Но Борисъ хлопаталъ о присоединеніи Ливоніи дипломатическими средствами и, конечно, ничего не достигъ. Подражая Грозному, Борисъ думалъ сдѣлать изъ Ливоніи вассальное королевство и съ этой цѣлью (въ 1599 г.) вызвалъ въ Москву шведскаго принца Густава, сына свергненнаго шведскаго короля Эрика XIV, который изгнанникомъ скитался по Европѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ царь думалъ женить Густава на своей дочери Ксеніи, но Густавъ своимъ легкомысленнымъ поведеніемъ навлекъ на себя гнѣвъ Бориса, былъ лишенъ Калуги, назначенной ему въ удѣлъ до пріобрѣтенія Ливоніи, и былъ сосланъ въ Угличъ. У Бориса было сильное желаніе породниться съ европейскими царствующими домами въ видахъ возвышенія собственнаго рода. Во время переговоровъ съ Даніей изъ-за русско-норвежской границы въ Лапландіи, было заявлено желаніе царя имѣть своимъ зятемъ датскаго королевича. Въ Даніи это предложеніе было охотно принято и принцъ Іоаннъ, братъ короля Христіана IV, пріѣхалъ въ Москву, но вскорѣ по пріѣздѣ опасно заболѣлъ и скончался (въ окт. 1602 г.) къ великому горю Бориса и Ксеніи. Въ 1604 начались переговоры о бракѣ Ксеніи съ однимъ изъ герцоговъ шлезвигскихъ, но были прерваны смертью Бориса. Царь искалъ жениха для дочери и невѣсты для сына также между единовѣрными владѣльцами Грузіи.— Отношенія къ Крыму были благопріятныя, такъ какъ ханъ принужденъ былъ участвовать въ войнахъ султана, а кромѣ того былъ стѣсненъ постройкой крѣпостей въ степи. Въ Закавказьи русская политика потерпѣла неудачу при столкновеніи съ могущественными турками и персіянами. Хотя шахъ Аббасъ былъ въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Борисомъ, однако онъ свергъ кахетинскаго царя Александра, будто бы за сношенія съ турками, а на самомъ дѣлѣ за сношенія съ Москвой. Въ Дагестанѣ русскіе были вытѣснены турками изъ Тарокъ и при отступленіи перерѣзаны кумыками; владычество Москвы исчезло въ этой странѣ. По дѣламъ торговымъ были сношенія съ ганзейскими городами: Борисъ исполнилъ просьбу 59 городовъ и далъ имъ жалованную грамоту для торговли; при этомъ жителямъ Любека сбавлена была пошлина до половины. Въ Сибири по смерти Кучума продолжалась русская колонизація и строились города: Верхотурье (1598 г.), Мангазея (1601 г.), Туринскъ (1601), Томскъ (1601). У Бориса хватило ума достигнуть престола, но не меньше ума, а можетъ быть и счастья нужно было, чтобъ удержаться на престолѣ. Знатное боярство считало себя униженнымъ, вслѣдствіе его воцаренія. При несомнѣнномъ умѣ, ловкости, Борисъ имѣлъ одинъ недостатокъ сильно ему вредившій, унаслѣдованный отъ временъ Грознаго, страшную подозрительность. Борисъ не могъ возвыситься до сознанія, что онъ земскій выборный царь, котораго воля народа, не обращая на происхожденіе, возвела на престолъ, долженъ стать выше всякихъ счетовъ съ боярами, тѣмъ болѣе, что по своимъ личнымъ достоинствамъ онъ былъ выше ихъ.

Вотъ что говорятъ современники о главномъ недостаткѣ Бориса, какъ царя: «цвѣлъ онъ, какъ финикъ, листвіемъ добродѣтели и, еслибы тернъ завистной злобы не помрачалъ цвѣта его добродѣтели, то могъ бы древнимъ царямъ уподобиться. Отъ клеветниковъ извѣты на невинныхъ въ ярости суетно принималъ, и поэтому навелъ на себя негодованіе чиноначальниковъ всей Русской земли: отсюда много ненасытныхъ золъ на него возстали и добродѣтущую царства его красоту внезапно низложили». Подозрительность эта на первыхъ порахъ уже проявилась въ клятвенной записи, но впослѣдствіи дѣло дошло до опалъ и доносовъ. Князьямъ Мстиславскому и В. И. Шуйскому, которые по знатности рода могли имѣть притязанія на престолъ, Борисъ не позволялъ жениться. Съ 1600 г. подозрительность царя замѣтно возростаетъ. Быть можетъ не лишено вѣроятности извѣстіе Маржерета, что въ то время начались темные слухи, что Димитрій живъ. Первой жертвой подозрительности Бориса былъ Богданъ Бѣльскій, которому царь поручилъ строить Борисовъ городъ. По доносу о щедрости Бѣльскаго къ ратнымъ людямъ и неосторожныхъ словахъ: «Борисъ царь на Москвѣ, а я въ Борисовѣ» Бѣльскій былъ вызванъ въ Москву, подвергся различнымъ оскорбленіямъ и сосланъ въ одинъ изъ отдаленныхъ городовъ. Холопъ князя Шестунова сдѣлалъ доносъ на своего господина. Доносъ оказался не заслуживающемъ вниманія. Тѣмъ не менѣе доносчику сказали царское жалованное слово на площади и объявили, что царь за его службу и радѣнье жалуетъ ему помѣстье и велитъ служить въ дѣтяхъ боярскихъ. Страшное дѣйствіе имѣло это поощреніе доносовъ: доносчики явились во множествѣ. Въ 1601 г. по ложному доносу пострадали Романовы и ихъ родственники. Старшій изъ братьевъ Романовыхъ Ѳеодоръ Никитичъ былъ сосланъ въ Сійскій монастырь и постриженъ подъ именемъ Филарета; жену его, постригши подъ именемъ Марѳы, сослали въ Толвуйскій Заонежскій погостъ, а малолѣтняго сына ихъ Михаила (будущаго царя) на Бѣлоозеро. Къ унынію, произведенному опалами, пыткамъ и кознямъ присоединились физическія бѣдствія. Съ 1601 года три года подъ рядъ были неурожайными и начался страшный голодъ, такъ что ѣли, какъ говорятъ, даже человѣческое мясо. Чтобы помочь голодающимъ, Борисъ началъ постройки въ Москвѣ и раздавалъ деньги. Эта мѣра вызвала еще большее зло, такъ какъ народъ большими массами устремился въ Москву и умиралъ во множествѣ отъ голода и моровой язвы на улицахъ и на дорогахъ. Только урожай 1604 г. прекратилъ голодъ. За голодомъ и моромъ слѣдовали разбои. Разбойничьи шайки составлялись главнымъ образомъ изъ холоповъ, отпущенныхъ господами во время голода, а также изъ холоповъ опаль-

ныхъ бояръ. Смѣлый атаманъ Хлопка Косолапъ явился подъ Москвой, но послѣ упорнаго боя былъ разбитъ царскими войсками (въ 1604 г.). Въ началѣ 1604 года стало въ Москвѣ достовѣрно извѣстно, что въ Литвѣ появился человѣкъ, называющій себя царевичемъ Димитріемъ, а въ октябрѣ того же года Самозванецъ вступилъ въ предѣлы Московскаго государства, находя себѣ повсюду приверженцевъ. Хотя 21 янв. 1605 г. Самозванецъ потерпѣлъ пораженіе при Добрыничахъ, однако снова собралъ войско. Дѣло находилось въ нерѣшительномъ положеніи, когда 13 апрѣля 1605 г. Борисъ скончался скоропостижно, принявъ схиму. Москва присягнула сыну Бориса—Ѳеодору, которому отецъ постарался дать возможно лучшее воспитаніе, и котораго всѣ современныя свидѣтельства осыпаютъ большими похвалами. Но Ѳеодору Борисовичу послѣ самаго кратковременнаго царствованія вмѣстѣ съ матерью пришлось погибнуть насильственной смертью. Царевна Ксенія, отличавшаяся красотой, была пощажена для потѣхи самозванца, впослѣдствіи она постриглась и † въ 1622 году. Прахъ царя Бориса, удаленный при Самозванцѣ изъ Архангельскаго собора, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ перевезенъ въ Троицко-Сергіевскую лавру, гдѣ покоится и нынѣ; тамъ же покоится и прахъ семьи Бориса. Кромѣ общихъ источниковъ Карамзина, Арцыбашева, Соловьева (т. VII и VIII), Костомарова: «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ» (т. I), ср. Бестужевъ-Рюминъ, «Обзоръ событій отъ смерти царя Іоанна Вас. до избранія на престолъ Мих. Ѳед. Романова» («Ж. М. Н. Пр.» 1887, іюль); Павловъ, «Объ историч. значеніи царствованія Бориса Годунова» (2 изд. 1863); Бѣловъ, «О смерти царевича Димитрія» («Ж. М. Н. Пр.», 1878, т. 168); Платоновъ, «Повѣсти и сказанія о смутномъ времени» (Спб., 1888 г.); Сергѣевичъ, «Юридич. Древности» (I. Спб., 1890).

А. Вороновъ.

Борисякъ (Николай Дмитріевичъ)—геологъ, профессоръ харьковскаго университета, ревностный изслѣдователь геологическаго строенія юга Россіи, въ особенности Харьковской губерніи, которой посвящены нѣсколько его работъ. Изъ трудовъ Б. отмѣтимъ: «О географическомъ положеніи гор. Харькова» (1859), «Очеркъ геогностическаго состава и минеральныхъ богатствъ Харьковской губ.» (Харьковъ, 1857); «О возможности буренія въ Харьковѣ артезіанскаго колодца» (изъ «Приб. къ Харьк. Губ. Вѣд.» 1862 г.); «О чистотѣ воды въ харьковскихъ рѣкахъ» («Приб. къ Харьк. Губ. Вѣд.», 1864); «Сборникъ матеріаловъ, относящихся до геологіи Южной Россіи» (Харьковъ, 1867, кн. I. «Сборникъ» предпринятъ былъ Б. вмѣстѣ съ проф. Леваковскимъ, но I часть составлена Б. самостоятельно). Кромѣ того, Б. напечаталъ: «Нѣсколько словъ о воззрѣніяхъ Ломоносова относительно минераловъ» (Харьковъ, 1865); «Нѣсколько словъ о Николаѣ Степановичѣ Турчаниновѣ» (Харьковъ, 1866); рѣчь «О развитіи горнаго промысла на югѣ Россіи» («Горный Журналъ», 1868); рѣчь «О черноземѣ» (Харьковъ, 1852) и друг. Кромѣ того, проф. Борисякъ издалъ въ 1860-хъ гг. нѣсколько «Памятныхъ книжекъ Харьковской губерніи», начиная съ 1864 года. † въ 1882 году.

Боритъ — гора въ Дагестанѣ, въ Гунибскомъ окр., въ верховьяхъ р. Рунитяръ.

Боричевскій (Иванъ Петровичъ), собственно Тарнава-Боричевскій—археологъ и историкъ Литвы; родомъ малороссіянинъ; происходилъ изъ духовнаго званія, служилъ въ министерствѣ путей сообщенія и свои историческія изслѣдованія помѣщалъ большею частью въ «Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія», гдѣ имъ напечатаны: «Камни литовскихъ богинь» (т. XXII); «Отрывокъ изъ литовско-русской исторіи» (т. XLVIII); «Изслѣдованіе о происхожденіи, названія и языка литовскаго народа» (т. LVI; отдѣльно Спб., 1847); кромѣ того, Б. напечаталъ въ томъ же журналѣ, съ 1849—1851, 9 статей, подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе «Губернскихъ Вѣдомостей» съ 1842 по 1850»; отдѣльно изданы: «Покутье въ отношеніи археологическомъ» (Изслѣдованія А. Г. Киркора, Спб.); «Повѣсти и преданія народовъ славянскаго племени» (Спб., 1840); «Православіе и русская народность въ Литвѣ» (Спб., 1851);

Bork. или Borkh.—въ ботаникѣ сокращеніе имени Боркгаузена.

Боркгаузенъ (Морицъ-Бальтазаръ)—лѣсничій и естествоиспытатель, родился 1760 года въ Гиссенѣ, † 1806 г. Въ 1806—1781 г. изучалъ въ Гиссенѣ же юридическія и камеральныя науки, но еще въ молодости отличился на поприщѣ естественныхъ наукъ. Его многочисленныя сочиненія теперь хотя и устарѣли, но въ свое время принадлежали къ числу лучшихъ работъ. Изъ нихъ особенно заслуживаютъ упоминанія слѣдующія:—«Naturgeschichte der europäischen Schmetterlinge nach systematischer Ordnung» (5 томовъ, Франкфуртъ, 1788—94); «Versuch einer Erklärung der zoologischen Terminologie» (Франкфуртъ, 1790); «Versuch einer forstbotanischen Beschreibung der in Hessendarmst. Landen im Freien, wachsenden Holzarten» (Франкфуртъ, 1790); «Testamen dispositionis plantarum Germaniae seminiferarum secundum novum methodum staminum situ et proportione» (Франкфуртъ, 1792). «Botanisches Wörterbuch» (2 тома, Гиссенъ, 1797); «Theoretisch-praktisches Handbuch der Forstbotanik und Forsttechnologie» (2 тома, Гиссенъ, 1800—3; главнѣйшее изъ сочиненій Б.), «Deutsche Ornithologie oder Naturgeschichte aller Vögel Deutschlands» (Франкфуртъ, 1810).

Боркгольмскій ярусъ—см. Силурійская система.

Борки—село зміевскаго уѣзда Харьковской губ., при рч. Дугунѣ, въ 25 верстахъ отъ Зміева, жителей около 1500 душъ об. п., станція Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, получившая извѣстность послѣ крушенія здѣсь Императорскаго поѣзда 17-го окт. 1888 г.—Въ этотъ день въ 2 часа 14 минутъ, на 277-ой верстѣ отъ Курска, когда поѣздъ, спустившись съ уклона, шелъ по ровной насыпи (около 5 саженъ высоты) со скоростью 64 версты, сильный толчекъ сбросилъ съ мѣста всѣхъ ѣхавшихъ въ поѣздѣ; послѣ перваго толчка послѣдовалъ страшный трескъ,

затѣмъ произошелъ второй толчокъ—еще сильнѣе перваго, а послѣ третьяго—тихаго толчка, поѣздъ остановился. Ужасная картина разрушенія, оглашаемая воплями и стономъ изувѣченныхъ, представилась глазамъ уцѣлѣвшихъ отъ крушенія. Всѣ спрашивали другъ друга: гдѣ Государь? гдѣ Его Семейство? что съ Ними сталось! Всѣ бросились ихъ розыскивать, и вскорѣ увидѣли Царя и Его Семью живыми и невредимыми. Вагонъ съ Императорскою столовою, въ которой находились Ихъ Величества, съ Августѣйшими дѣтьми и свитой,—потерпѣлъ полное крушеніе. Вагонъ былъ сброшенъ на лѣвую сторону насыпи и представлялъ ужасный видъ: безъ колесъ, со сплюснутыми и разрушенными стѣнами, вагонъ полулежалъ на насыпи; крыша его лежала частью на нижней рамѣ. Первымъ толчкомъ повалило всѣхъ на полъ, а когда, послѣ страшнаго треска и разрушенія, полъ провалился и осталась одна рама, то всѣ оказались на насыпи подъ прикрытіемъ крыши. Обсыпанные землею и обломками, изъ подъ крыши вышли: Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, великій князь Георгій Александровичъ, великая княжна Ксенія Александровна, а вмѣстѣ съ ними и лица свиты, приглашенные къ завтраку. Большинство лицъ этого вагона отдѣлалось легкими ушибами, ссадинами и царапинами, за исключеніемъ флигель-адъютанта Шереметева, которому раздробило палецъ руки. Во всемъ поѣздѣ, состоявшемъ изъ 15 вагоновъ, уцѣлѣло только 5 вагоновъ, остановившихся отъ дѣйствія автоматическихъ тормазовъ Вестингауза. Также остались цѣлыми и два паровоза. Вагонъ, въ которомъ находились придворно-служащіе и буфетная прислуга, былъ совершенно уничтоженъ и всѣ находившіеся въ немъ убиты наповалъ и найдены въ обезображенномъ видѣ—13 изуродованныхъ труповъ подняты съ лѣвой стороны насыпи среди щепы и мелкихъ остатковъ этого вагона. Въ вагонѣ Августѣйшихъ дѣтей, въ моментъ крушенія, находилась лишь великая княжна Ольга Александровна, выброшенная вмѣстѣ съ нянею своею на насыпь, и малолѣтній великій князь Михаилъ Александровичъ, вынутый изъ обломковъ солдатомъ при помощи самого Государя. Вѣсть о крушеніи Императорскаго поѣзда быстро разнеслась по линіи и помощь спѣшила со всѣхъ сторонъ. Его Императорское Величество, несмотря на ужасную погоду (лилъ дождь съ изморозью) и страшную слякоть, Самъ распоряжался извлеченіемъ раненыхъ изъ подъ обломковъ разбитыхъ вагоновъ. Ея Величество Государыня Императрица съ медицинскимъ персоналомъ обходила раненыхъ, подавала имъ помощь, всячески стараясь облегчить больнымъ ихъ страданія, не смотря на то, что у Ней у Самой повреждена была рука выше локтя и что Она осталась въ одномъ платьѣ. На плечи Царицы накинули офицерское пальто, въ которомъ Она и подавала помощь. Всѣхъ пострадавшихъ при крушеніи оказалось 58, причемъ 21 убитыхъ. Только въ сумерки, когда приведены были въ извѣстность всѣ убитые и не осталось ни одного раненаго, Ихъ Величества сѣли во второй прибывшій сюда царскій поѣздъ (свитскій) и отбыли назадъ на Лозовую, гдѣ ночью было отслужено, на самой станціи, въ залѣ третьяго класса, первое благодарственное молебствіе за чудесное избавленіе Царя и Его Семьи отъ смертельной опасности. Часа черезъ два Императорскій поѣздъ отбылъ въ Харьковъ для слѣдованія въ С.-Петербургъ.

Событіе 17 октября увѣковѣчено устройствомъ многихъ благотворительныхъ учрежденій, стипендій и т. п. У мѣста крушенія вскорѣ былъ устроенъ скитъ, именуемый Спасо-в-Святогорскимъ. Тутъ-же, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ насыпи, сооружается великолѣпный храмъ во имя Христа Спасителя Преславнаго Преображенія. Проектъ составленъ архитекторомъ Марфельдомъ и уже утвержденъ. 21 мая 1891 г., въ послѣднее путешествіе Имп. Маріи Ѳеодровны съ Августѣйшей дочерью Ксеніею Александровною и великими князьями на югъ, въ Ихъ присутствіи происходила въ Боркахъ, на мѣстѣ катастрофы, торжественная закладка храма. Самое высокое мѣсто насыпи почти у полотна желѣзной дороги, отмѣчено 4-мя флагами—это то мѣсто, гдѣ во время крушенія стоялъ великокняжескій вагонъ и изъ котораго выбросило невредимою великую княжну Ольгу Александровну. У подножія насыпи поставленъ деревянный крестъ съ изображеніемъ Нерукотвореннаго Спаса — это то мѣсто, на которое ступила Императорская Семья, выйдя невредимой изъ подъ обломковъ вагона-столовой; здѣсь воздвигнута будетъ пещерная часовня. На томъ мѣстѣ, гдѣ Государыня Императрица со Своими Дѣтьми ухаживала за больными, администраціей Курско-Харьково-Азовской жел. дор. разведенъ скверъ, находящійся, такимъ образомъ, между проектируемымъ храмомъ и часовней.

Борки (Борки-Голиково тожъ)—село Орловской губ., елецкаго у., 8° 30′ в. д. (П.), на рѣкѣ Соснѣ, близъ ея впаденія въ Донъ (5 в.), которая протекаетъ въ 8 в.; отъ г. Ельца—22 вер. Станція ж. д. Обрывистые берега рѣки Сосны богаты выходами желтосѣраго известняка Девонской системы средняго—Елецкаго яруса. Плотный камень выбирается для построекъ. Число жителей около 2000 чел.

Борки—Орловской губ., ливенскаго у. при крутой излучинѣ р. Олыма, на правомъ берегу, въ 46 верстахъ отъ гор. Ливенъ и въ 85 вер. отъ Воронежа; 52° 6′ с. ш., 7° 46′ вост. дол. (П.). Мѣстность высокая—около 110 саж., много рѣчекъ и ручьевъ; паденіе къ С. Число жит. 2100 чел. Мѣстность интересна въ геологическомъ отношеніи. См. Ливенскій уѣздъ (южная половина).

Борки—мѣстечко Полтавской губ., зеньковскаго у., въ 19 вер. къ ЮЗ. отъ уѣзднаго города, при р. Грунѣ. Дворовъ 586, жителей 3285 (1886).

Борки — ст. Сызранско-Вяземской ж. д., 41 в. къ В. отъ Ряжска.

Борковицъ (Матвѣй), герба Напивонъ, познанскій воевода съ 1352 по 1358 г.; глава первой въ Польшѣ конфедераціи и одинъ изъ извѣстнѣйшихъ рыцарей-разбойниковъ своего времени. За свои преступленія онъ былъ схваченъ Казиміромъ Великимъ и осужденъ на

голодную смерть: по преданію, онъ впродолженіе сорока дней страшно мучился въ подземельяхъ Ольштинскаго замка; его казнь послужила сюжетомъ одной изъ картинъ Матейки.

Борковичи—ст. Динабурско-Витебской жел. д., 27 в. къ В. отъ г. Дриссы.

Борковскій (Дунинъ-Александръ-Лешекъ, графъ)—современный польскій писатель, род. 1810 г. Онъ былъ депутатомъ галиційскаго сейма и президентомъ краковскаго общества поощренія художествъ. Б. извѣстенъ какъ авторъ сатирическаго романа: «Parafiańszczyzna» (Бохня, 1843—1849, 2 тома), гдѣ онъ осуждаетъ высшіе слои галиційскаго общества. Изъ другихъ его произведеній отмѣтимъ: «Kozak», «Orły z Herburtów» (1838), «Niepowieści i nierosprawy» (1848) и др.

Борковскій (Дунинъ-Станиславъ, графъ, 1782—1850 г.)—извѣстный геологъ, авторъ слѣдующихъ сочиненій: «Geognostische Beobachtungen in des Gegend von Rom» (Вѣна, 1817); «Podróż do Włoch» (Варшава, 1820) и другія диссертаціи на французскомъ и нѣмецкомъ яз. Кромѣ того, онъ первый издалъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ польскаго языка, а именно: «Psałterź królowej Małgorżaty» въ Вѣнѣ, 1834 г.

Борковское яблоко—см. Барковское яблоко.

Боркумъ (Borkum)—островъ на Сѣверномъ морѣ, принадлежащій прусской пров. Ганноверъ, подъ 55° 35′ 20″ сѣв. шир. и 24° 47′ 40″ вост. долг., 8 часовъ въ окружности. Дома для посѣтителей находятся въ деревнѣ, отстоящей отъ берега на 5—10 минутъ разстоянія. Морское дно отлогое, твердое, песчаное. Волна сильнѣе на сѣверн. берегу, чѣмъ на южномъ. Здѣсь имѣется пріютъ для золотушныхъ дѣтей.

Боркъ (Джонъ Бернардъ Burke)—англ. геральдикъ, ирландскаго происхожденія, род. въ 1815 въ Лонд., гдѣ его отецъ Джонъ Б. въ 1831 положилъ основаніе знаменитому изданію по исторіи анг. дворянства: «Peerage, Baronetage and Knightage». Послѣ смерти отца (1848) Б. продолжалъ его геральдико-генеалогическія работы и послѣ многихъ дополненій и исправленій вышеупомянутый трудъ признанъ исторической критикой образцовымъ и необходимымъ источникомъ для всякаго изслѣдователя исторіи Великобританіи. Въ 1854 г. научныя заслуги Б. оффиціально вознаграждены возведеніемъ его въ дворянское сословіе. Кромѣ этого главнаго труда, Б. составлено много другихъ генеалогическихъ работъ: «A genealog. history, of the dormant, abeyant and extinct peerages of the British Empire» (1841, 1866); «A genealog. dictionary of the landed gentry» (1843; 5 изд. 1875); «The general armory of England, Scotland, Ireland and Wales» (1878) и др.

Боркъ (Робертъ O'Hara Burke)—путешественникъ по Австраліи, первый изъ европейцевъ, прорѣзавшій этотъ материкъ съ Ю. на С., род. 1821 въ С. Клеронѣ, въ ирланд. графствѣ Гальвей. Рѣшившись попытать счастья въ Австраліи, Боркъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы въ качествѣ полицейскаго инспектора въ Мельбурнѣ и Кастльменѣ получилъ (1858) порученіе стать во главѣ экспедиціи, снаряженной королевскимъ обществомъ въ Мельбурнѣ для изслѣдованія внутренней части материка Австраліи отъ долины Купера до залива Карпентарія. 20 авг. 1860 г. Б. отправился въ путь и, преодолѣвъ чрезвычайныя трудности, достигъ 11 февр. 1861 устья р. Флиндерсъ, впадающей въ зал. Карпентарія, но на возвратномъ пути, при еще увеличившихся затрудненіяхъ, Б. умеръ 28 іюня 1861 г. Въ честь его южный берегъ залива Карпентарія названъ землею Борка (Burk'sland).

Боркъ (Эдмундъ Burke) — знаменитый англійскій государственный дѣятель и ораторъ род. 1 янв. 1730 въ Дублинѣ, образованіе получилъ въ Trinity-College въ Дублинѣ и изучалъ юриспруденцію въ Лондонѣ. Въ своемъ первомъ произведеніи: «Vindication of natural society» (1756 годъ), изданномъ подъ видомъ посмертнаго сочиненія Болингброка, стиль и манеру коего онъ въ совершенствѣ воспроизвелъ, Б. старался показать, что система отрицанія, примѣненная Болингброкомъ къ религіи, можетъ быть съ такой же силою примѣнена къ всякому общественному и политическому строю. Изданное имъ въ слѣдующемъ году изслѣдованіе о происхожденіи идей, о возвышенномъ и прекрасномъ («Philosophical inquiry in to the origin of our ideas of the sublime and beautiful») имѣли вліяніе на Кантову этетику. Съ 1758 г. Б. издаетъ «Annual Register» и развиваетъ свой ораторскій талантъ уроками декламаціи у знаменитаго Каррика. Б. вступилъ въ парламентъ въ 1765 г., когда уже начались пререканія съ сѣвероамериканскими колоніями, и его первая рѣчь (14 янв. 1766) противъ штемпельнаго сбора заслужила одобренія В. Питта. Согласно предложенію Б., штемпельный сборъ былъ отмѣненъ, хотя Англія оговорила свое право облагать налогами колоніи. Послѣ выхода въ оставку министерства Рокингема, Б. написалъ «A short account of a late short administration» (1766) и перешелъ въ оппозицію. Горячо возставая противъ всякаго нарушенія выборнаго права, Б. въ соч. «Thoughts on the cause of the present discontents», (1773) изложилъ свое политическое profession de foi и критику современнаго англійскаго государ. устройства. Источникъ всѣхъ золъ современной общественной жизни Б. видитъ въ гибельномъ негласномъ вліяніи администраціи. Въ 1773—74 гг. его ораторскій талантъ развернулся во всемъ своемъ блескѣ; Бристоль посылаетъ его своимъ представителемъ въ парламентъ и Фоксъ (см. это сл.) становится его приверженцемъ и ученикомъ. Въ слѣдующіе годы, послѣ его 13 знаменитыхъ пунктовъ примиренія съ сѣвероамерик. колоніями, его популярность падаетъ, такъ какъ общественное мнѣніе склонилось въ пользу войны съ колоніями. Точно также шла въ разрѣзъ съ господствующимъ теченіемъ его защита ирландцевъ и католиковъ. Въ новомъ министерствѣ Рокингема (1782), душею, котораго сталъ Б., онъ былъ назначенъ казначеемъ арміи. Въ 1783 г. Б. вошелъ въ составъ т. н. коалиціоннаго министерства, которое послѣ непринятія парламентомъ остиндійскаго билля Фокса вышло въ отставку. Новые лавры Б.

пожалъ какъ блестящій обвинитель Варренъ Гастингса (см. это сл.) за злоупотребленія въ Индіи. Хотя Гастингсу и удалось съ помощью своихъ громадныхъ богатствъ откупиться отъ обвинительнаго приговора, но въ общественномъ мнѣніи онъ былъ уничтоженъ рѣчью Б. По поводу билля о регенствѣ (1788), Б. въ послѣдній разъ явился страстнымъ борцомъ оппозиціи, но круто повернулъ въ сторону правительственной партіи, какъ только разразилась великая Французская революція. Въ то время какъ Фоксъ отстаивалъ заключеніе союза съ Франціею, Б. сдѣлался непримиримымъ противникомъ революціонной Франціи, видя въ ней не только врага Англіи, но всякаго государственнаго и соціальнаго порядка. Своимъ сочин.: «Reflections on the Revolution in France» (1790) онъ далъ широкое распространеніе своимъ воззрѣніямъ на Французскую революцію въ Великобританіи и на континентѣ. Свое полнѣйшее единодушіе съ правительственной партіей онъ не преминулъ засвидѣтельствовать и тѣмъ, что принялъ отъ Георга III пенсію въ 2500 ф. ст. Въ 1794 г. онъ оставилъ парламентъ и † въ своемъ имѣніи возлѣ Биконсфильда 8 іюля 1797. Въ своемъ послѣднемъ соч. «Thougts on a rigicide peace» (1796) Б. съ обычной силою и страстностью проповѣдуетъ непримиримую борьбу съ Французской революціей. Полное собраніе его соч. изд. лорд. Фицвильямомъ и Р. Боркомъ: «Works and correspondence of B.» (20 т., Лонд., 1826—44); рѣчи—«Speeches of Ed. B.» (4 т. Лондонъ, 1816). Ср. Prior, «Memoir on the life and character of B.» (2 т. Лондонъ, 1824); Maknight, «Life and times of B.» (3 т. Лонд., 1861); Morley, «Edm. B. A historical study» (Лонд., 1867); его-же, «E. B.» (1879) и Робертсонъ, «Letters on the life writings and times of E. B.» (1876).

Борла — старинное названіе бумажной ткани—рѣдинки.

Борлазія (Borlasia, по современной терминологіи Lineus)—черви изъ группы немертинъ (см. Немертины). Особенно замѣчателенъ видъ Lineus longissimus (Borlasia Angliae) водящійся подъ камнями близъ береговъ Англіи и вообще въ европейскихъ моряхъ. Голова ясно отдѣлена отъ округлаго съуживающагося кзади тѣла, которое обыкновенно свито въ клубокъ; при поперечникѣ отъ 2—8 милим. тѣло достигаетъ 4,5—13 метровъ. Цвѣтъ черноватый или темнооливковый съ продольными полосками. По краю тѣла расположены многочисленные глаза. *Н. Кн.*

Борлохъ—вершина на Карсскомъ плато, подымающаяся до 8734 ф. надъ ур. моря.

Бор-метилъ и бор-этилъ—см. Боръ и его соединенія.

Бормида (Bormida)—рѣка (150 км. длины) въ южномъ Пьемонтѣ, вытекаетъ изъ лигурійскихъ Апеннинъ двумя истоками — Ноли и Савоной. Послѣ ихъ соединенія, течетъ чрезъ Акви и, принявъ по правую сторону Орбу, впадаетъ въ заливъ Танаро. Недалеко на правомъ берегу лежитъ знаменитое Маренго (см. это сл.).

Борміо (Bormio) — городъ въ итальян. пров. Сондріо, въ Валтлинѣ, на С. Ломбардіи, на границѣ Граубюндена и Ломбардіи, съ 1795 жителями. Въ ½ часовомъ разстояніи отъ Б. находится новое купальное заведеніе, на высотѣ 4120 фут. надъ ур. моря, съ мильными ваннами, общимъ бассейномъ и душами. Въ ½ часовомъ растояніи еще далѣе и выше, находится старое купальное заведеніе, на высотѣ 4370 футовъ, съ ванной галлереей подъ сводами, имѣющей 120 футовъ длины. Температура источниковъ равна 34°—41°. По даннымъ Планта они въ 1000 частяхъ содержатъ: 1,026 твердаго остатку; гипсу—0,486; мѣлу—0,174; горькой соли 0,252; поваренной соли и углекислаго желѣза—слѣды. Устройство очень хорошее. Бываетъ такой большой наплывъ посѣтителей, что въ заведеніяхъ является недостатокъ мѣста. Сезонъ—съ конца іюля по конецъ августа. Разстояніе отъ Турина—23¼ часа ѣзды.

Бормотаніе—техническое названіе крика, издаваемаго тетеревами (Tetrao tetrix) во время токованія. Бормотаніе отчасти напоминаетъ отдаленный барабанный бой или очень сильное и рѣзкое голубиное воркованіе и въ тихую погоду слышно за нѣсколько верстъ.

Борна (Borna) — городъ въ королевскосаксонскомъ округѣ Лейпцигѣ, на р. Вирѣ, притокѣ Плейсса, при желѣзнодор. линіи Киричъ-Хемницъ, имѣетъ старую, реставрированную въ 1866 г., готическую церковь съ фресками Шёнгерра, учительскую семинарію, реальное училище 1-го разряда, значительную торговлю обувью и войлочными издѣліями, фортепьянную и органную фабрики, литейные заводы; жителей 6896 (1880), а въ сосѣднемъ, теперь самостоятельномъ селеніи, Альтштадтъ-Борна—1095 жителей. Округъ Б. занимаетъ 548,76 кв. км. съ 69764 жит. (1880).

Борная кислота—см. Боръ и его соединенія.

Борнгауптъ (Ѳедоръ Карловичъ)—профессоръ университета св. Владиміра, род. въ 1842 г. въ Ригѣ, образованіе получилъ въ рижской гимназіи и дерптскомъ университетѣ. По защитѣ (1867) диссертаціи на степень доктора медицины, Борнгауптъ занимался частной практикой, въ 1873 году опредѣленъ старшимъ врачемъ оренбургской больницы, въ войну 1877—78 прикомандированъ къ Кавказской арміи. Въ 1879—81 командированъ за-границу, гдѣ работалъ по хирургіи и патологической анатоміи въ Берлинѣ, Галле, Парижѣ и Лондонѣ. Въ 1883 избранъ на каѳедру хирургіи съ госпитальной клиникой въ универс. св. Владиміра. Ученыя работы Б. помѣщены въ «Военно-Медиц. Журн.» 1870-хъ и 1880 гг. и въ «Langebecks Archiv» 1880—81 гг.

Борнгеймъ (Bornheim) — прежде самостоятельный городъ провинціи Гессенъ-Нассау, округа Висбаденъ, съ многочисленными виллами и увеселительными заведеніями жителей Франкфурта на М. (свыше 10000 жит.), съ января же 1877 г. сдѣлавшійся городскою частью Франкфурта на М.

Борнгольмъ (Bornholm) — островъ въ Балтійскомъ морѣ, образующій одинъ изъ датскихъ округовъ, въ 144 км. къ В. отъ Стевенсклинта, на Зеландіи, и въ 98 км. къ СВ. отъ Рюгена. Б. имѣетъ въ длину 40 км., въ ширину 28 км. и занимаетъ площадь въ 583,67 кв.

км. Остовъ острова представляетъ скалистое плато изъ гранита и гнейсовъ, возвышающееся до 80 метр. и занимающее двѣ трети всей поверхности. Во многихъ мѣстахъ плато это изрѣзано длинными, узкими долинами, покрытыми плодороднымъ черноземомъ, производящимъ богатую растительность. Тамъ же, гдѣ эти долины отсутствуютъ, поверхность представляетъ голую, скалистую мѣстность, изрѣдка поросшую верескомъ или чахлымъ ельникомъ. Къ морю плато нисходитъ въ видѣ крутыхъ террасъ и образуетъ высокій отвѣсный берегъ. На западной сторонѣ о-ва выходятъ наружу образованія каменноугольной системы, доставляющія, кромѣ угля, еще превосходные сорта глинъ. Къ югу отъ этой геологической системы, почти на берегу моря, находятся богатыя залежи известняка въ видѣ сѣраго мѣла. Жители, составляющіе племя родственное датчанамъ, занимаются рыбнымъ промысломъ, разведеніемъ рогатаго скота и лошадей, отчасти также земледѣліемъ, пчеловодствомъ выдѣлкой глиняныхъ издѣлій. Они занимаются отчасти морской торговлей и вообще представляютъ изъ себя ловкихъ и умѣлыхъ моряковъ. Округъ Б. распадается на 4 части съ 7 городами и 21 приходомъ и насчитываетъ до 35400 (1880) жит. Деревень почти нѣтъ, но есть отдѣльныя усадьбы и мызы. Главный городъ Рённе, расположенный на западномъ берегу, имѣетъ глубокую гавань, корабельныя верфи, 80 собственныхъ судовъ, общ. вмѣстимости 6470 тоннъ, реальное училище и 6472 жителей (1880). Въ 18 км. къ СВ. лежитъ группа островов Христіанзее. У древнихъ норманновъ Борнгольмъ назывался Бургундергольмъ, Бургендасъ, Бургендаландъ, а позднѣе, въ средніе вѣка, названъ Барнингольмъ. Съ 870—900 гг. онъ составлялъ отдѣльное королевство, затѣмъ принадлежалъ Даніи, но съ 1299 г. сдѣлался леномъ архіепископства Лундъ; въ 1520 году Христіанъ II опять сдѣлалъ его королевствомъ. Въ 1645 г. оно перешло во владѣніе шведовъ, но спустя 13 лѣтъ возстаніе населенія подъ предводительствомъ Іенса Кефедъ возвратило Б. опять независимость и наконецъ въ 1660 г., по Копенгагенскому договору, оно присоединено къ Даніи. Ср. Hauberg, «B. i Billeder og Text» (Копенгагенъ, 1879).

Борнеенъ—жидкая борнейская камфара, смѣсь (?) терпеновъ $C_{10}H_{16}$, выдѣляемая растеніемъ Dryobalanops Camphora и содержащая въ растворѣ борнеолъ (см. это сл.). Употребляется на В. при леченіи ревматизма.

Борнезитъ,—метиловый эфиръ дамбозы (инозита) $C_7H_{14}O_6 = C_6H_{11}O_6 \cdot CH_3$, летучее вещество, полученное Жираромъ изъ барнейскаго каучука; кристаллизуется въ ромбическихъ призмахъ, плавящихся при 175°; возгоняется при 205° почти безъ разложенія; легко растворимъ въ водѣ и трудно въ крѣпкомъ алкоголѣ; не бродитъ; возстановляетъ феллинову жидкость только послѣ обработки слабой сѣрной кислотой; распадается при нагрѣваніи съ крѣпкой іодисто-водородной кислотой на іодистый метилъ и дамбозу (см. это сл.).

Борней (Giraud de-Borneil)—знаменитый франц. трубадуръ (род. около 1175, † 1220 г.), названный «maître des troubadours»(король трубадуровъ). Покровителями Б. были Ричардъ Львиное Сердце, котораго онъ сопровождалъ въ 3-мъ крестовомъ походѣ, Боэмундъ III, князь антіохійскій, Альфонсъ VII, король кастильскій и Петръ II, король аррагонскій. Данте (XXVI пѣснь «Ада») оспариваетъ громкую славу Б. и ставитъ трубадура Арно Даніеля выше его, но съ этимъ едва ли можно согласиться. Отъ Б. осталось до 80 стихотвореній, которыя дышатъ всей неподдѣльной прелестью провансальской поэзіи; таковы его sirventés, оплакивающія упадокъ рыцарства со смерти Ричарда Львиное Сердце и любовныя пѣсни (canzos), обращенныя преимущественно къ'Альмандѣ д'Эстанъ. Нѣсколько его стихотвореній дѣйствительно отличаются темнымъ смысломъ и принадлежатъ къ роду, называемому по провансальски trobar clus, но они были написаны въ ранней молодости подъ вліяніемъ Арно Даніеля, великаго мастера этого рода поэзіи; впослѣдствіи Б. совершенно освобождается отъ этого направленія. Стихотворенія его разсѣяны въ разныхъ собраніяхъ трубадурской поэзіи: Raynouard'a, «Choix de poesies de troubadours»; Mahn, «Gedichte der troubadours» и др. Ср. Diez, «Leben und Werke der Troubadours» (Лейпц., 1882 г.).

Борнеманнъ (Фридр.-Вильг.-Фердин. Bornemann)—нѣмецкій цивилистъ, род. 28 мар. 1798 года въ Берлинѣ, 1848 года былъ министромъ юстиціи, отъ должности котораго онъ, впрочемъ, вскорѣ долженъ былъ отказаться, вслѣдствіе паденія министерства Кампгаузена. Избранный затѣмъ въ члены второй палаты (1849), Б. присоединился къ лѣвому центру. Б. былъ первый, который сталъ разработывать частное прусское право съ точки зрѣнія обще-правовыхъ нормъ. Сочиненія его: «Von Rechtsgeschäften überhaupt und von Verträgen insbesondere» (Берлинъ, 1825 г.), «Systematische Darstellung des preuss. Civilrechts» (2 изданіе, 6 томовъ, Берлинъ, 1842—45) «Erörterungen im Gebiete des preuss. Rechts» (Берл., 1855).—Въ качествѣ министра, Б. поручилъ доктору Коху составить проектъ устава гражданскаго судопроизводства, но въ 1861 г. онъ увидѣлъ необходимость взяться самому за это дѣло и эта работа занимала его до самой смерти, послѣдовавшей 28 янв. 1864 г. въ Берлинѣ. Большія заслуги имѣетъ также Б. въ области разработки обще-вексельнаго устава и ему также Пруссія обязана введеніемъ обще-германскаго торговаго устава.

Борнео—самый большой островъ Индѣйскаго архипелага, лежитъ подъ экваторомъ, между 7°3′ сѣв. шир. и 4°20′ ю. ш. и между 108°53′ и 119°22′ в. д. и обнимаетъ площадь въ 736222 кв. км. Береговая линія острова идетъ довольно равномѣрно, и хотя на островѣ имѣются бухты, но глубоко врѣзывающихся нѣтъ. Большая часть морского берега наноснаго образованія. Весь берегъ острова съ запада, отъ Кандангскихъ горъ въ государствѣ Ландакъ, обнажился впродолженіе послѣднихъ четырехъ столѣтій, и очевидно, что масса островов, виднѣвшихся въ прежнія времена около Б., соединились съ

материкомъ большого острова, такъ какъ съ этой стороны дно морское идетъ очень отлого, и потому скоро обсыхаетъ. Средина острова мало изслѣдована, и потому затруднительно дать его точное описаніе. Общій характеръ мѣстности гористый. Середина острова занята плоскогорьемъ, къ которому примыкаютъ цѣпи горъ. Цѣпь горъ, идущая отъ мыса Дату съ западнаго берега вдоль всего острова, служитъ водораздѣломъ и дѣлитъ его на двѣ, не совсѣмъ, однако же, равныя части. Отдѣльныя мѣста цѣпи называются разными именами, какъ напримѣръ Кримбангъ или Баянгъ, Міютъ, Батангъ Лупаръ, Мади и горы Анга-Анга. Самыя высокія горы находятся въ сѣверо-западномъ углу острова. Гора Кини-Балу или Санктъ - Пьетерсбергъ достигаетъ 4175 м. н. ур. м. Послѣ Кини-Балу по высотѣ слѣдуютъ горы Каминтангъ, наполняющія южно-западный уголъ острова, затѣмъ слѣдуетъ горная цѣпь Мерату, и, наконецъ, четвертая цѣпь Сакару, идущая къ востоку отъ мыса Каміунгуну.

Б. не походитъ на другіе острова архипелага въ томъ отношеніи, что вовсе не имѣетъ дѣйствующихъ вулкановъ. Многіе изъ вершинъ представляютъ ясныя доказательства своей прежней вулканической дѣятельности правильными кратерами, теперь заполненными водой, въ видѣ озеръ. Горы состоятъ преимущественно изъ известняка, сланца, песчанника, конгломерата и гранита. Известковыя горы замѣчательны множествомъ пещеръ, доставляющихъ значительный заработокъ туземцамъ тѣмъ, что даютъ пріютъ ласточкамъ съ ихъ съѣдобными гнѣздами. Островъ очень богатъ источниками и рѣками, главныя изъ которыхъ называются: Саравакъ, Батангъ - Лупаръ, Серибасъ, Реджангъ (судоходна на протяженіи 140 миль), Барамъ, Лимбангъ, Теверанъ, Бинтуру и Тамласукъ. Съ юго - западнаго склона течетъ рѣка Капуасъ, начинающаяся со средины острова и потомъ впадающая въ море восьмью судоходными устьями; въ Синтангѣ, гдѣ она сливается съ Мелави, ширина ея достигаетъ 1360 м. Главная рѣка южнаго склона—Банджермалинъ вытекаетъ изъ озера Кути-Лама и впадаетъ въ Явайское море. Юго - восточная сторона острова орошается множествомъ небольшихъ рѣкъ. Изъ озеръ острова самымъ большимъ считается Кини-Балу, около горы того же имени. Кромѣ этого озера есть очень много озеръ, превышающихъ объемомъ Боденское озеро въ Швейцаріи. Озеро Паминнеръ или Телага снабжаетъ рыбой весь островъ.

Не смотря на экваторіальное положеніе Б., климатъ въ немъ не удушливъ, и есть даже мѣста, гдѣ его можно назвать умѣреннымъ. Атмосфера круглый годъ довольно влажна, и почти не бываетъ дня безъ дождя. Въ дождливое время года, отъ ноября до мая, рѣки страшно вздуваются и бываютъ сильные вѣтры. На такой громадной площади, конечно, климатъ не можетъ быть одинаковъ, въ особенности въ санитарномъ отношеніи. Есть мѣста, положительно вредно дѣйствующія на здоровье, но, судя по статистическимъ свѣдѣніямъ нидерландскаго правительства, климатъ Б. не такъ опасенъ для европейцевъ, какъ климатъ Явы. Между туземцами болѣзненность главнымъ образомъ зависитъ отъ недостатка пищи и чистоплотности. Цынга и слоновая болѣзнь всего болѣе встрѣчаются на островѣ, а эпидемическія оспа и горячка охватываютъ иногда цѣлыя племена. Чахотка не принадлежитъ къ числу рѣдкихъ болѣзней. Минеральное богатство Б. значительно и разнообразно. На островѣ находятся алмазы, золото, платина, ртуть, киноварь, желѣзо, мѣдь, олово, сурьма (чрезвычайно богатыя залежи), нефть, сѣра, каменная соль, фарфоровая глина, мраморъ и каменный уголь. Изъ животныхъ особенно замѣчательны орангъ-утанги (міа, какъ зовутъ ихъ туземцы), которые встрѣчаются только еще на Суматрѣ. Они живутъ въ низменныхъ мѣстахъ. Кромѣ орангъ-утанговъ на островѣ водятся и другія замѣчательныя обезьяны. Крупныхъ хищныхъ звѣрей въ Б. не попадается, а водятся только маленькая пантера и Felis macrocelis. Говорятъ, будто въ горахъ встрѣчаются тигры, но это предположеніе ничѣмъ не оправдывается. Малайскій медвѣдь попадается зачастую. На сѣверо-западномъ берегу живутъ носороги и слоны, привезенные китайцами или португальцами на мысъ Унзангъ. На островѣ водятся буйволы, но особенно богатъ Б кабанами, которые служатъ главной пищей не только дайакамъ, но и крокодиламъ, наполняющимъ всѣ главныя рѣки Б. Кромѣ разныхъ мелкихъ звѣрей, на островѣ очень много змѣй, начиная отъ Boa constrictor'a. Болота кишатъ лягушками и пьявками. Уоллесъ открылъ здѣсь замѣчательную летучую лягушку. Птицъ въ Б. сравнительно мало, но водятся орлы и другія хищныя птицы, и разная дичь, какъ напримѣръ, превосходные фазаны. Москиты и другія мухи крайне тягостны и водятся въ огромномъ количествѣ. Укусы муравья, называющагося огненнымъ муравьемъ, очень опасны. Размѣры и красота Б. бабочекъ замѣчательны, а рѣки и озера полны рыбъ. Домашнихъ животныхъ въ Б. мало, потому что характеръ мѣстности не способствуетъ скотоводству. Лошади сюда привезены европейцами и находятся только у состоятельныхъ жителей Банджермассина и Саравака. Флора острова отличается необыкновенной роскошью. Царемъ лѣсовъ является таппанъ, необыкновенно высокій голый стволъ, съ богатѣйшей зеленой шапкой. Твердодревника, извѣстнаго своею прочностью, тоже много. Туземцы дѣлаютъ изъ него столбы своихъ хижинъ, и кромѣ того онъ вывозится въ Китай. На островѣ насчитывается до шестидесяти сортовъ деревьевъ, въ томъ числѣ гуттаперча, камфора, корица и т. д. Фрукты здѣсь такъ хороши, что, по мнѣнію Уоллеса, для нихъ однихъ стоитъ пріѣхать изъ Европы.

Населеніе Б. довольно разнообразно, какъ по происхожденію, такъ и по степени цивилизаціи. Всего болѣе дайаковъ, малайцевъ, китайцевъ и бужинесовъ. Туземцами считаются дайаки, раздѣленные на племена, и носящіе зачастую названія по имени рѣкъ, на которыхъ они живутъ. Хотя они считаются малайцами низшей расой, но въ сущности и малайцы принадлежатъ къ ихъ же расѣ.

притокомъ Комодугу Ваубе, но ему подчинены также лежащія по ту сторону рѣки, къ сѣверу, провинціи Койамъ, Монга, Муніо, Синдеръ и Гуммель. Площадь, занимаемая Б., равняется 148405 кв. км., съ населеніемъ свыше 5 милліоновъ. Борну представляетъ почти непрерывную, плоскую саванну; только главная рѣка страны Ваубе съ притокомъ Іеу, которая близъ Боссо впадаетъ въ озеро Чадъ, имѣетъ прекрасные облѣсенные и густо заселенные берега. Почва, однако, вообще вездѣ довольно плодородна и только къ сѣверу нѣсколько хуже. Въ жаркое время года вся растительность высыхаетъ, но въ южной холмистой части страны разводится, однакожъ, около 15 различныхъ родовъ полезныхъ растеній, какъ напр. просо (госсобъ), фасоль (габуди), маисъ и хлопчатникъ, изъ кот. приготовляются ткани, окрашиваемыя затѣмъ индиго. Климатъ здѣсь жаркій: съ марта по іюнь мѣсяцъ термометръ почти постоянно показываетъ 40° Ц. даже ночью, бури здѣсь поэтому очень часты и сильны; воздухъ влаженъ и тяжелъ. Октябрь уже суше и прохладнѣе, а въ январѣ только 25°, утромъ даже 14°.

Жители собственно Б., бераури или канори, высокаго роста, сложены очень хорошо и имѣютъ не такіе толстые губы и не такіе плоскіе носы, какъ всѣ другія негрскія племена. По умственнымъ способностямъ и торговой предпріимчивости они уступаютъ только народу гаусса. Особеннымъ развитіемъ отличаются кото-кото на южномъ берегу Чада, и Шуа, которыхъ здѣсь насчитываютъ до 250000; кромѣ того, на югѣ есть арабское пастушеское племя, перешедшее сюда должно быть изъ Нубіи или Кордофана. Армія короля Б., преимущественно конница, достигаетъ крупной цифры 30000 человѣкъ. Главный городъ Кука, собственно Кукауа (см. это сл.), основанъ въ 1815 г. и представляетъ хорошо укрѣпленный пунктъ съ большимъ торговымъ значеніемъ, невдалекѣ отъ западнаго берега Чада. Гораздо многолюднѣе, отстоящій въ 30 км. къ юго-востоку, городъ Нгорну или Ангорну, на озерѣ, съ 50000 жит. и оживленной торговлей. Еще на 75 км. южнѣе лежитъ Дикоа съ 25000 жит., занимающихся преимущественно хлопчатобумажнымъ промысломъ. Прежняя столица Бирни или Гасръ-згомо, на правомъ берегу Ваубе, въ 130 км. къ западу отъ Кукауа, лежитъ въ развалинахъ.

Б. было прежде частью государства Канемъ, которое, основанное въ IX ст., съ конца XI становится магометанскимъ, а въ первой половинѣ XII ст. занимало пространство отъ Нигера до Нила, захватывало весь Феццанъ и тянулось далеко на югъ отъ озера Чадъ. На развалинахъ его въ 1472—1505 гг. король Али Дунамами основываетъ собственно государство Б. Сынъ его Эдрисъ Катакармаби (1505—26) опять завладѣваетъ Канемомъ и оно дѣлается съ тѣхъ поръ, вплоть до XIX вѣка, провинціей Б. Наибольшаго блеска достигаетъ Б. въ царствованіе Эдриса Алаома (1571—1603), который покорилъ своей власти гамергу, туареговъ, тебу и пограничные языческіе народы Буддума, Марги и Мандара и возстановилъ сообщеніе съ моремъ. При послѣдующихъ миролюбивыхъ и изнѣженныхъ короляхъ, значеніе Б. быстро падало и въ 1808 г. оно не могло уже устоять противъ нападеній Феллатовъ. Главный городъ Гамбару или Бирни попалъ въ ихъ руки, и Ахмедъ-бенъ-Али (1793—1810) перенесъ столицу въ Курнауе. Въ это время набожный арабъ изъ Феццана Могаммедъ-эль-Аминъ-эль-Канеми спасаетъ государство побѣдой при Нгорну, а сынъ его Омаръ, умертвивъ стараго короля Ибрагима и его сына Али, въ 1846 г. занимаетъ престолъ. Столицу Омаръ перенесъ во вновь построенный городъ Кукауа, и съ тѣхъ поръ правилъ государствомъ, почти безъ перерыва до самой смерти, послѣдовавшей въ 1881 году. Ср. Barth, «Reisen und Entdeckungen in Nord und Centralafrika» (5 т. Гота, 1855); Rohlfs, «Quer durch Afrika» (2 т., Лейпц., 1874); Nachtigall, «Sahara und Sudan» (Берлинъ, 1881).

Борнуково — село Нижегородской губ., княгининскаго уѣзда, въ 49 в. къ Ю. отъ уѣзд. города, при рр. Пьянѣ и Ливезѣ. Число жит. 1109, дворовъ 222, правосл. церковь. Близъ с. въ гипсовомъ утесѣ, выс. до 15 саж., много пещеръ; самая большая можетъ вмѣщать до 500 ч.; она имѣетъ до 100 арш. въ дл., 40 арш. шир. и отъ 7—8 выш. Стѣны пещеры состоятъ изъ бѣлаго гипса, блестящаго при освѣщеніи; по пещерѣ текутъ ручьи въ прудъ. Жители добываютъ гипсъ; 2 кирпичныхъ завода, 3 красильни, шерстобитное заведеніе и 11 вѣтряныхъ мельницъ.

Борнъ (Бертранъ Born)—знаменитый францу. трубадуръ, род. въ 1140 въ замкѣ Перигоръ, въ графствѣ Лиможъ, рыцарское воспитаніе и посвященіе получилъ при дворѣ графа Пуату и потомъ жилъ въ Бордо при дворѣ Элеоноры, супруги Генриха II Плантагенета. Шумная боевая жизнь рано сдѣлалась его страстью, которая вовлекла его въ горячее участіе въ распряхъ Генриха II Англійскаго съ его сыновьями Ричардомъ Львиное Сердце и Генрихомъ и обоихъ братьевъ между собою. Съ своимъ роднымъ братомъ Константиномъ Б. также постоянно воевалъ за замокъ Отфоръ (Hautefort), то изгоняя его оттуда, то самъ осаждаемый и изгоняемый братомъ (одна изъ такихъ осадъ послужила сюжетомъ поэмы Уланда «Bertrand de Born»). По обычаю того времени Б. кончилъ свою полную приключеній жизнь въ монастырѣ Далонъ, гдѣ ум. въ 1216 г. Его лирическія воинственныя пѣсни (Sirventés), также какъ сатирическія и дидактическія стихотворенія, пользовались громадною популярностью у современниковъ. Въ нихъ мы находимъ живую картину феодальнаго общества того времени и откликъ на всѣ событія конца XII в., о которыхъ поэтъ зналъ или какъ очевидецъ или по слуху. Стиль его, однако, обнаруживаетъ нѣкоторую шероховатость и уступаетъ языку его современниковъ—Пьера Видаля и Жиро де Борней. Стихотворенія Б. изданы Stimming'omъ (Галле, 1879) и Thomas (Тулуза, 1888)—оба съ статьями о его жизни и произведеніяхъ. Ср. Diez-Bartsch, «Leben und Werke der Troubadours» (Лейпцигъ, 1882); Laurens, «Gedichte der Troubadours» (Тюб., 1855); Cledat, «Du role historique de Bertrand de B.» (Парижъ, 1888 г.).

Борнъ (Иванъ Мартыновичъ)—писатель начала нынѣшняго столѣтія и педагогъ. Получилъ образованіе въ академической гимназіи; сойдясь съ нѣкоторыми изъ своихъ однокурсниковъ, подалъ мысль основать литературное общество, которое и стало собираться у него на квартирѣ съ 15 іюля 1801 г., а въ 1803 г. было высочайше утверждено подъ именемъ Вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ (см. это сл). Въ 1803—1805 гг. онъ былъ предсѣдателемъ его, а въ 1807 г. пересталъ принимать въ немъ участіе; въ 1821 г. его выбрали почетнымъ членомъ. Въ изданіяхъ этого общества «Свитокъ Музъ» 1802—1803 гг. и «Періодическомъ изданіи» 1804 г. появлялись вдумчивыя стихотворенія и статьи Б. Въ первые годы своей дѣятельности онъ былъ учителемъ русской словесности въ спб. нѣмецкомъ училищѣ св. Петра и въ 1808 г. издалъ: «Краткое руководство россійской грамматики» (Спб.). Въ 1809 г. онъ сдѣлался извѣстенъ попечителю этого училища принцу Георгію Ольденбургскому и давалъ ему уроки русскаго языка. Пользуясь довѣріемъ и уваженіемъ вел. кн. Екатерины Павловны, онъ по кончинѣ принца былъ ея секретаремъ и наставникомъ ея дѣтей. Потомъ былъ уволенъ и проводилъ старость въ путешествіяхъ по Европѣ. Ум. въ февралѣ 1851 г. въ Штутгартѣ. *М. М.*

Борнъ (Игнатій Born)—австрійскій минералогъ и металлургъ, род. въ Карлсбургѣ, въ Седмиградѣ, 26 дек. 1742 г., въ юности вступилъ въ орденъ іезуитовъ, затѣмъ оставилъ его, изучалъ въ Прагѣ юриспруденцію и наконецъ посвятилъ себя изученію минералогіи и геогнозіи. Б. въ 1776 г. былъ приглашенъ имп. Маріей-Терезіей привести въ порядокъ имп.-корол. кабинетъ естественныхъ наукъ. Въ это время имъ напечатаны: «Index fossilium» или такъ наз. «Lithophilacium Bornianum» (Прага, 1772); «Index rerum naturalium Musei Caes. Vindobonensis» (Вѣна, 1778), «Testacea Musei Caes. Vindobonensis» (Вѣна, 1780). Б. обязано многими улучшеніями солеваренія, горное и бѣлильное дѣло, ему принадлежитъ новый способъ амальгамаціи: «Ueber das Anquicken der Erze» (Вѣна, 1786). Впослѣдствіи Б. издалъ совмѣстно съ фонъ Требра: «Bergbaukunde» (2 т., Лейпц., 1789).

Борны, иначе называемые клеммами, въ электротехникѣ, означаютъ на динамо-электрическихъ машинахъ и другихъ электрическихъ приборахъ мѣдные зажимы для закрѣпленія проводовъ (проводниковъ, проволокъ). *П. Э.*

Борные эфиры — см. Боръ и его соединенія.

Борньё (Анри Bornier)—франц. поэтъ, род. 25 дек. 1825 г. въ Люнелѣ, въ деп. Геро (Hérault), состоялъ библіотекаремъ въ библіотекѣ арсенала въ Парижѣ. Первыя его стихотворенія появились подъ заглавіемъ: «Premières feuilles» (1845). Затѣмъ послѣдовали: «La guerre d'Orient» (1858), «La soeur de charité au XIX siècle» (1859), «L'isthme de Suez» (1861), «La France dans l'extrême Orient» (1863). Послѣднія два произведенія премированы академіею. Кромѣ того, извѣстны его комедіи: «Le monde renversé» (1858), «La cage du lion» (1862) и драмы: «Le mariage de Luther» (1845), «Dante et Béatrix» (1853) и въ особенности «La fille de Roland» (1875), «Les noces d'Attila» (1879), «L'apôtre», пользующіяся огромнымъ успѣхомъ и романы: «Le fils de la terre» (1864), «La Lizardière» (1882). Собраніе стихотвореній Б. «Poesies complètes» издано въ 1881 г..

Боро-Будоръ или Боро-Бодо—пирамидальный, еще вполнѣ хорошо сохранившійся буддійскій храмъ на о-вѣ Явѣ, одна изъ наиболѣе замѣчательныхъ и великолѣпныхъ индусскихъ построекъ, находится въ резидентствѣ Каду, на правомъ берегу рѣки Прого, у впаденія въ неё Элло. На площадкѣ, каждая сторона которой равна 153 мет., возвышается, одна надъ другой, пять 20-угольныхъ террасъ, каждая изъ кот. окружена каменной стѣной вышиною въ 1,5 мет. Самая верхняя терраса имѣетъ стороны длиною въ 123 мет. Всѣ онѣ снабжены по серединѣ богато украшенными воротами, въ которыхъ высѣчено нѣсколько ступеней, ведущихъ на слѣдующую террасу. Послѣднія снабжены тоже массой архитектурныхъ украшеній и почти сплошь покрыты рисунками, вырѣзанными на камнѣ, между которыми, однакожъ, нѣтъ ни одной надписи. На внутренней террасѣ расположены въ три концентрическихъ круга 72 дагопы (см. это сл.), со столькими-же изображеніями Будды. Середину и вмѣстѣ съ тѣмъ верхушку всего зданія образуетъ дагопъ въ 6 мет. высотою съ статуей бога (4 м.). Общая высота зданія равна 37,18 мет.; постройка его кончена 1430 г.; матеріалъ изъ котораго сдѣлано какъ все зданіе, такъ и скульптурныя работы—трахитъ.—Названіе можетъ быть произведено или отъ Bara-Budha, т. е. по санскритски великій Будда или отъ Boro-Bodo, старое Боро — названіе этой мѣстности. — Срв. Crawfurd, «On the ruins of B. in Java», помѣщенное въ «Transactions of the Literary Society of Bombey» (т. 2, Лондонъ, 1823), Raffles, «The history of Java» (т. 2, Лондонъ, 1830 г.); Mieling, «Prachtuitgave von Javasche Ondheden» (Гага, 1852); Leemans, «Boro-Boedore op het eiland Java» (Лейденъ, 1873).

Боровая (иначе Боровянка)—рѣчка въ Европейской Россіи, въ соликамскомъ и чердынскомъ уѣздахъ Пермской губ.,—лѣвый притокъ р. Камы.

Боровая мель—на р. Волгѣ, Тверской губ., зубцовскаго у., къ СВ. отъ Зубцова и около деревни Боровой. Мель простирается на 20 саж., глубина на ней 2½ фут., при спускѣ воды изъ Верхневолжскаго водохранилища глубина увеличивается до 3½ футовъ.

Боровенка — рѣка Новгородской губ., вышневолоцкаго у., вытекаетъ изъ Имоложскихъ озеръ и прежде впадала въ оз. Тубасъ. Съ устройствомъ Березовскаго резервуара на ней сооружены 2 глухія плотины, и теченіе воды обращено къ р. Радонкѣ; черезъ это Имоложскія воды, не имѣя сообщенія съ оз. Тубасъ, обратились къ Березовскому резервуару.

Боровенка — ст. Николаевской ж. д., въ 17 в. къ В. отъ станціи I кл. Окуловки.

Боровиковскій (Александръ Львовичъ), сынъ Льва Б. (см. ниже). Въ 70-хъ годахъ былъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Петербургѣ, нынѣ состоитъ членомъ одесской судебной палаты и доцентомъ уголов. судопроизводства въ новороссійскомъ универ. Широкое распространеніе имѣютъ изданные съ его комментаріями «Уставъ Гражд. Судопр.» и X томъ Св. Законовъ (законы гражданскіе). Въ 70-хъ гг. помѣщалъ стихотворенія въ «Отеч. Зап.».

Боровиковскій (Владиміръ Лукичъ)—художникъ исторической, церковной и портретной живописи, род. въ 1758 г. въ Миргородѣ, † въ 1826 г. Сынъ дворянина, онъ въ молодыхъ лѣтахъ состоялъ въ военной службѣ, которую оставилъ въ чинѣ поручика и затѣмъ поселился въ Миргородѣ, гдѣ и занимался живописью; неизвѣстно, кто былъ его первымъ наставникомъ въ этомъ искусствѣ. Въ путешествіи Императрицы Екатерины II на югъ Россіи, предпринятомъ ею въ 1787 году, путь ея лежалъ чрезъ Миргородъ (Полтавской губ.), гдѣ предполагалось сдѣлать остановку. Миргородское дворянство заказало по этому случаю молодому Б. нѣсколько картинъ, которыя и были развѣшены въ комнатахъ дома, назначеннаго для пріема государыни. Въ числѣ этихъ картинъ двѣ обратили на себя особенное вниманіе императрицы: одна изъ нихъ аллегорически изображала Екатерину II, объясняющую свой Наказъ греческимъ мудрецамъ, другая—Петра I, какъ пахаря и Екатерину II, какъ сѣятельницу. Императрица пожелала видѣть автора картинъ, говорила съ нимъ и совѣтовала ему ѣхать въ Петербургъ, въ академію художествъ, гдѣ въ то время славился нѣжностью кисти портретистъ Лампи. Боровиковскій сталъ учиться у Лампи, пользовался также совѣтами Д. Г. Левицкаго, портретнаго художника весьма большого таланта. Чрезъ немного лѣтъ самъ Б. пріобрѣлъ большую извѣстность своими портретами; въ 1795 году онъ получилъ степень академика, а въ 1802 году званіе совѣтника академіи. Онъ написалъ множество портретовъ, изъ которыхъ весьма замѣчателенъ портр. Екатерины II, прогуливающейся въ Царскосельскомъ саду, воспроизведенный впослѣдствіи въ превосходной гравюрѣ рѣзцомъ Уткина; извѣстны также его портреты Державина, митрополита Михаила, кн. Куракина, кн. Лопухина-Трощинскаго и большой портретъ во весь ростъ Фетъ - Али Мурзы Кули-Хана, брата персидскаго шаха, писанный по заказу императрицы въ бытность принца посланникомъ въ Петербургѣ. Этого портрета имѣется два экземпляра: большой находится въ картинной галлереѣ Эрмитажа, другой, меньшій,—въ академіи художествъ. Занимался Б. и религіозной живописью; въ Казанскомъ соборѣ имѣются хорошіе образцы искусства Б. въ этомъ родѣ: «Благовѣщеніе» (въ царскихъ дверяхъ главнаго иконостаса), «Константинъ и Елена», «Великомученица Екатерина», «Антоній и Ѳеодосій». По техникѣ живописи Б. имѣетъ общее со своимъ учителемъ Лампи и отчасти съ Левицкимъ—это необыкновенно сохранившуюся свѣжесть красокъ, въ чемъ можно убѣдиться, сравнивая его картины съ современною ему живописью, напр. Шебуева въ Казанскомъ соборѣ. Правда что нѣкоторыя его картины сильно растрепались, но многія сохранились вполнѣ, а сохранность собственно колорита замѣчается почти во всѣхъ его произведеніяхъ. Къ сожалѣнію ни Лампи, ни Боровиковскій не оставили описанія своихъ техническихъ пріемовъ живописи. Боровиковскій былъ лѣвша, т. е. писалъ лѣвою рукою. Число произведеній Б. должно быть довольно значительно, но точныхъ свѣдѣній о нихъ не имѣется. *Ѳ. Петрушевскій.*

Боровиковскій (Левъ И.) — малороссійскій писатель и этнографъ. Родомъ изъ Хорола, Полтавской губерніи, воспитывался въ харьковскомъ университетѣ (по словесному отдѣлу), который кончилъ около 1830 г. Сначала былъ учителемъ исторіи и латинскаго языка въ курской гимназіи, а въ 1838 году перешелъ въ полтавскую гимназію гдѣ впослѣдствіи былъ инспекторомъ. На литературное поприще Боровиковскій выступилъ еще будучи студентомъ, въ 1829 г., помѣстивъ въ «Вѣстникѣ Европы» балладу «Маруся». Б. постоянно собиралъ памятники малороссійской словесности и занимался литературною ихъ обработкою. Въ письмѣ отъ 1-го января 1836 г. къ М. А. Максимовичу Б. приводитъ свою этнографическую коллекцію, состоявшую изъ пословицъ, басенъ (250), балладъ, простонародныхъ пѣсенъ (150), переводныхъ сонетовъ Мицкевича на русскій языкъ и т. п. Б. также записалъ много суевѣрій, повѣрій, преданій, способовъ простонароднаго леченья и т. п. Изъ этихъ матеріаловъ напечатаны: шесть балладъ въ «Отечеств. Запискахъ» 1840 г.; «Народни пословици» въ «Ласточкѣ» Е. Гребенки, 1841 г.; «Байки и прибаютки»—отд. изд. А. Метлинскимъ (Кіевъ,1852); «Фарисъ» (пер. изъ Мицкевича, на малорос. языкѣ) и др. «Байки» Боровиковскаго пользовались въ свое время значительнымъ успѣхомъ.

Боровикъ—см. Бѣлый грибъ.

Боровинка—см. Баравинка.

Боровица—село, раньше мѣстечко чигиринскаго у. Кіевской губ., расположенное на разстояніи 22 в. отъ Чигирина, при Днѣпрѣ, съ 3000 жит. Здѣсь находятся правосл. церковь и сельское училище. Въ старину Б. была мѣстечкомъ и небольшимъ укрѣпленнымъ пунктомъ, принадлежавшимъ къ Черкасскому староству. Въ 1677 Юрій Хмѣльницкій съ турецкимъ и татарскимъ войскомъ сжегъ Б., перебивъ всѣхъ его жителей, послѣ чего мѣстечко это вошло въ составъ Чигиринскаго староства. Благодаря близости Сѣчи Запорожской, Б. подвергалась частымъ нападеніямъ разбойниковъ и гайдамаковъ; въ 1751 здѣсь подвизался извѣстный разбойникъ Мамай. Въ окрестностяхъ Б. находится масса кургановъ.

Боровицкіе пороги—на р. Мстѣ, Новгородской губ., боровицкаго уѣзда, простираются отъ Опеченскаго посада до пристани Потерпилицъ (въ 3-хъ вер. ниже города Боровичъ). На разстояніи 30 вер. Мста на этомъ протяженіи имѣетъ паденія 29 саж. 5 футовъ; эти пороги считаются чрезвычайно опасными; въ прежніе времена ихъ обходили волокомъ, но въ настоящее время черезъ нихъ суда проходятъ постоянно. Всѣхъ пороговъ считается до

40. Для устраненія опасностей на порогахъ нѣкоторыя гряды ихъ разчищены, уступы рѣки уничтожены, омуты загорожены; нѣкоторые мысы, выдавшіеся въ рѣку, срѣзаны; для того чтобы суда не разбивались о каменныя гряды, устроены упругія заплавни, и сверхъ всего этого уровень воды возвышается изъ Вышневолоцкихъ и Мстинскихъ резервуаровъ. Это опасное 30 верстное пространство суда проходятъ иногда со скоростію 1 часа 20 м.; для проводки судовъ черезъ пороги нанимаютъ опытныхъ и знающихъ мѣстность лоцмановъ, которые проживаютъ въ деревняхъ, сосѣднихъ съ Боровицкими порогами.

Боровицкія ворота—см. Кремль (московскій).

Боровичи — уѣздный городъ Новгородской губерніи, въ 207 в. къ В. отъ губернскаго города, подъ 58° 23′ с. ш. и 51° 34′ в. д., по обоимъ берегамъ р. Мсты, которые состоятъ здѣсь изъ горнаго известняка съ пластами каменнаго угля. Сюда проведена отъ Николаевской ж. д. особая вѣтвь—Б. ж. д.; станція на противоположномъ городу (лѣвомъ) берегу Мсты. На мѣстѣ нынѣшняго города находилось селеніе, издавна славившееся искусными лоцманами черезъ опасные Боровицкіе пороги. Для поощренія жителей въ этомъ ремеслѣ, Петръ I освободилъ ихъ отъ податей. Въ 1770 г. село Б. переименовано въ городъ и причислено къ Новгородской губерніи. Жители занимаются постройкой судовъ, проводятъ и тянутъ суда черезъ пороги, красятъ и набиваютъ холсты и бумажныя ткани, дѣлаютъ мѣдныя пуговицы и глиняную посуду. Главный предметъ торговли (который закупается на базарахъ и на низовыхъ пристаняхъ)—холстъ и кожи; изъ Боровичей также сплавляютъ лѣсъ въ Петербургъ. Въ Боровичахъ 10848 об. п., 1 монастырь, 8 прав. церквей, 10 часовень, больница; домовъ считается —1132, магазиновъ для склада товаровъ—109, лавокъ—105. Духовное училище, женская прогимназія, городское училище, 4 приходскія школы. Скота въ городѣ по свѣдѣніямъ 1888 г.: лошадей 301, рогатаго скота 708 головъ. Заводы: 1 свѣчно-сальный, 1 свѣчно-восковой, 3 кожевенныхъ, 2 гильзовыхъ, 24 гончарныхъ, 2 кирпичныхъ, 1 фосфорный и спичечная фабрика. Общая сумма производства 75220 рублей. Б. и его окрестности славятся здоровымъ климатомъ и красивыми видами. Благодаря этому и удобному сообщенію съ Петербургомъ, многіе изъ жителей столицы проводятъ здѣсь лѣто, имѣя собственныя дачи или нанимая ихъ.

Боровичскій уѣздъ Новгородской губ. Пространство его 9255,4 кв. версты или 1053,0 кв. км. Поверхность уѣзда холмистая. Возвышенности, служащія водораздѣломъ системъ Волги и Балтійскаго бассейна, изъ тихвинскаго у. направляются по боровичскому у. на Ю. до дер. Песчанки, откуда идутъ на В. къ оз. Мгору, а далѣе на ЮВ. къ промежутку между Меглиннымъ и Островнымъ озерами, и входятъ въ Тверскую губ. Отъ этихъ главныхъ возвышенностей отдѣляются различныя вѣтви; одна изъ нихъ, называемая Шерховичскими горами, идетъ на З. къ селу Шерховичамъ, понижаясь постепенно до р. Мсты. Другая—отдѣляется отъ водораздѣла близъ почтовой дороги изъ Устюжны въ Боровичи, идетъ къ З. и, достигая р. Мсты, образуетъ Боровичскіе пороги. Югозап. же уголъ уѣзда, находящійся на лѣвой сторонѣ Мсты, также весьма холмистъ до р. Мсты; холмы его составляютъ продолженіе возвышенностей валдайскаго уѣзда. Горы въ сѣверовосточной части уѣзда лѣсисты, восточные склоны ихъ отлоги, западные же — круты. Боровичскій уѣздъ имѣетъ пласты каменнаго угля, открытые еще въ 1768 г. по рр. Мстѣ, Крупѣ и Гремучей; пласты эти выходятъ на бер. Мсты почти при самыхъ Боровичахъ, при дер. Бобровикѣ и Жданы, а также по берегамъ р. Прикши. Главная рѣка въ уѣздѣ — Мста; она судоходна на всемъ своемъ протяженіи, хотя имѣетъ значительные пороги: Ножкинскіе, Басутинскіе, Боровицкіе и Потерпилицкіе. На Мстѣ имѣются присвани при селѣ Басутинѣ, Опеченскомъ посадѣ, Боровичахъ и въ с. Потерпилицахъ. Уѣздъ изобилуетъ озерами, которыя раскинуты между лѣсистыми возвышенностями, преимущественно на прав. сторонѣ Мсты; изъ нихъ значительны: оз. Меглино и Долгое. Болота находятся по р. Смярдомлѣ, отъ нея къ р. Песи, по р. Песи, около оз. Меглино. Почва каменисто-песчаная и частью каменисто-глинистая. Въ уѣздѣ имѣются пласты каменнаго угля. Жит. въ уѣздѣ, кромѣ города, 128428, по сословіямъ: дворянъ—714, духовенства—721, почетныхъ гражданъ и купцовъ—263, мѣщанъ—3249, крестьянъ—116950. Земли крестьянской подъ усадьбами, пашнями и покосами въ уѣздѣ считается: надѣльной—232281 десят., собственной — 102350 десят., церковной и монастырской 6840 д., казенной—70 д., удѣльной—48 д., число селеній—1184. Въ уѣздѣ церквей православн.—100, часовень—320, школъ—49, больницъ—4. По свѣдѣн. 1888 г. въ уѣздѣ считалось: лошадей —28169, рогатаго скота—46727, овецъ—34742, козъ—169, свиней—743. Хлѣбопашество мало развито, вслѣдствіе мало-плодородной почвы. Также мало развиты скотоводство, пчеловодство и огородничество, но зато лѣсной промыселъ развитъ достаточно. Селъ въ торговомъ отношеніи замѣчательныхъ нѣтъ и большихъ ярмарокъ въ уѣздѣ не бываетъ. Фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ: кожевенныхъ—27, скорняжныхъ — 38, крупчатокъ — 2, мукомоленъ—6, винокуренн.—1, древесной массы— 2, лѣсопильныхъ — 1, оберточно-бумажныхъ—1, гончарныхъ 1, кирпичныхъ—2, химическихъ — 2. Общая сумма производства 238140 руб. Условія для сбыта произведеній очень благопріятны, благодаря проходящимъ по у. судоходной р. Мстѣ и ж. д. Николаевской, Рыбинско-Бологовской и Боровичской. Б. у. въ широкой мѣрѣ воспользовался «строительной горячкой» въ Петербургѣ, отъ конца 60-хъ до начала 80-хъ годовъ, для сбыта своей огнеупорной глины и кирпича. Остальныя свѣдѣнія и литературу уѣзда—см. Новгородская губ.

Хлѣбопашество, какъ уже выше замѣчено, мало развито, потому что климатъ довольно холодный, а почва мало плодородна. Жители селеній, расположенныхъ по р. Мстѣ, строятъ барки и суда. Въ юговосточной части

уѣзда, въ погостахъ Заозерницахъ и Болоньѣ, занимаются также пилкою досокъ, сплавляемыхъ частію по рр. Песи и Кабожѣ въ Мологу, а преимущественно продаваемыхъ въ уѣздѣ на постройки барокъ. Многіе изъ жителей занимаются добываніемъ извести по рр. Мстѣ и Быстрицѣ, приготовленіемъ кирпича, извѣстнаго къ Петербургѣ подъ именемъ боровскаго, выдѣлкою глиняной посуды (по рр. Мстѣ и Быстрицѣ), кожи (въ погостахъ Спасо-Боровичскомъ и Жаломыкскомъ), мѣдныхъ пуговицъ (около Боровичей), тростей (въ селѣ Агафонковѣ) *А. В.*

Боровка—рѣка Самарской губ., прав. пр. Самары, беретъ начало въ гористой мѣстности, между дер. Чекалиной и Новый-Иртекъ, Самарской губ., бузулукскаго у., имѣетъ общее направленіе къ ЗЮЗ. и, пройдя до 100 вер., впадаетъ въ р. Самару въ Ольшанской дачѣ. Б. проходитъ чрезъ извѣстный Бузулукскій боръ (см. это сл.), имѣетъ отъ 5—20 саж. шир. и отъ 1—2 арш. глуб. Течетъ въ очень красивой мѣстности, состоящей изъ перемежающихся холмовъ и доловъ, а также небольшихъ озеръ, окруженныхъ рощами.

Боровка—село Подольской губ., ямпольскаго уѣзда, въ 32 в. къ С. отъ г. Ямполя, подъ 48°29′ с. ш. и 45°57′ в. д., при ручьѣ Пелиновкѣ. Число жит. 4065 д. об. п., дворовъ 796, имѣетъ двѣ правосл. церкви, сахароваренный и винокуренный заводы.

Боровлье (словин. Borovlje) — мѣстечко въ Нижней Хорутаніи, у рѣки Дравы, въ Австріи; раздѣляется на Верхнее Б. и Нижнее Б., съ 2000 жителей. Желѣзные и стальные заводы.

Боровна—рѣка Новгородской губ., беретъ начало изъ оз. Боровна, валдайскаго у., протекаетъ чрезъ крестецкій уѣздъ по направленію къ СЗ. и впадаетъ въ оз. Перетно. Длина теч. 15 вер., шир. отъ 4—14 саж., глуб. отъ 1½ до 3¼ арш., дно иловатое въ верховьяхъ, потомъ песчаное; берега въ валдайскомъ у. низки и открыты, въ крестецкомъ до дер. Китаевой высоки и круты, далѣе же болотисты. По рѣкѣ сплавляютъ дровяной лѣсъ. Въ Боровнѣ ловятся форели и въ небольшомъ количествѣ рѣчной жемчугъ.

Боровно (Боровое)—озеро валдайскаго у., Новгородской губ., занимаетъ 11,2 кв. вер.

Боровой или **Боровъ** (Борокъ)—городъ или сел. Кіевской обл. Въ 1190 Рюрикъ Ростиславовичъ, князь смоленскій и великій князь кіевскій, на время своего отсутствія, оставилъ въ Торческѣ сына своего Ростислава для наблюденія за половцами, которые вскорѣ появились въ Кіевской области «и ѣхаша къ Борову»; но узнавши что Ростиславъ въ Торческѣ, воротились назадъ. Какъ на остатокъ этого Б. можно указать на с. Боровицу (см. это сл.) чигиринскаго у. Тотъ же гор. или сел. нужно, кажется, видѣть и въ Боркахъ, чрезъ который, въ 1151 г., шли князья, а въ 1241 г. тутъ побитъ былъ татарами Ростиславъ, сынъ св. Михаила кн. черниговскаго. *А. Э.*

Боровой заяцъ — заяцъ, живущій въ бору.

Боровой лѣсъ. — Подъ этимъ названіемъ, обыкновенно извѣстна только сосна, но иногда оно относится и къ дубу: а) Сосна боровая, боровуша, боровушка (Смоленской и Витебской), брусняжная, жаровая (Самарской), конга (Вологодской, Пермской), конда, хонга (Архангельской), кондовая, лутица, лутичная, рудовая, рудокъ (Новгородской), стрижневая, красный лѣсъ (Новгородской)—растетъ на боровой (песчаной) почвѣ, въ конгѣ (Вологодск.), и имѣетъ смолистую мелкослойную древесину желтокраснаго цвѣта, которая, будучи смочена послѣ срубки дождемъ, кажется какъ бы огненно-краснаго цвѣта, съ весьма тонкимъ слоемъ заболони; толстая кора ея растрескивается только въ нижней комлевой части ствола, не болѣе какъ на одной трети всей высоты, и рѣзко отличается своимъ темнымъ цвѣтомъ отъ всей остальной тонкой, мѣднокрасной гладкой коры или «пленки», отдѣляющейся—«отшелушивающейся», тонкими округленными лисочками, пластинками или «бляшками». Въ хорошемъ сосновомъ «красномъ бревнѣ» 6—7 вершковъ толщины можно насчитать, въ Новгородской губ., отъ 250 до 300 годичныхъ слоевъ, кромѣ заболони, б) Дубъ—боровой, дубровный или каменный — произрастаетъ на возвышенныхъ, сухихъ, песчаныхъ мѣстахъ въ дубровахъ и борахъ, весьма часто въ смѣси съ сосною, преимущественно на опушкахъ. Онъ имѣетъ твердую, но малоупругую, мелкослойную древесину соломенножелтаго цвѣта съ желтоватою заболонью и твердою, довольно темнаго, почти чернаго, цвѣта корою, рѣдко покрывающеюся сѣроватымъ не густымъ мхомъ. Деревья его часто бываютъ суховершинны.

В. Собичевскій.

Боровская пристань — Казанской губ., козьмодемьянскаго у., къ ЮВ. отъ Козьмодемьянска, на правомъ берегу р. Волги, на границѣ чебоксарскаго уѣзда, на ней грузятся лѣсные матеріалы на сумму 5 тыс. руб.

Боровская станція—Харьково-Николаевской жел. дор., въ 41 в. къ З. отъ Кременчуга.

Боровскій (Левъ) — одинъ изъ извѣстныхъ профессоровъ виленскаго университета двадцатыхъ годовъ, когда Мицкевичъ и его сверстники получали въ Вильнѣ свое образованіе. Б. родился 1784 г.; въ 1801 году посѣщалъ виленскій университетъ, затѣмъ былъ учителемъ въ гимназіи и въ 1814 г. началъ свои университетскія лекціи по краснорѣчію и піитикѣ. Послѣ закрытія университета, былъ 1833 г. назначенъ профессоромъ гомилетики въ римско-католич. виленской духовной академіи; умеръ 1846 г. Онъ выдавался знакомствомъ съ произведеніями классическихъ литературъ и былъ однимъ изъ первыхъ сторонниковъ Мицкевича. Изъ болѣе извѣстныхъ сочиненій Б. упомянемъ: «Uwagi nad poezją i wymową» (1820); «Retoryka» (1824); «O poznawaniu zdolności umysłowych w młodzieży» (1826) и др. Кромѣ того, послѣ него остался въ рукописи переводъ «Донъ Кихота» съ испанскаго оригинала. *И. Л.*

Боровскій порогъ — на р. Тверцѣ, Тверской губ., новоторжскаго у. Къ С. отъ Торжка, въ 10 вер. ниже устья р. Осуги, имѣетъ 250 саж. длины, при паденіи 3 фут., суда про-

ходятъ черезъ него съ помощью 20 или 30 лошадей.

Боровской удѣлъ.—Впервые Боровскъ съ волостями: Голчицы, Хопилева Слободка, Истья съ слободкою, Мушкова треть, Половина Щитова — какъ отдѣльный удѣлъ, отошелъ по завѣщанію Владиміра Андреевича Храбраго сыну его Симеону. Но первымъ боровскимъ княземъ обыкновенно считаютъ Андрея Ивановича, князя серпуховскаго, дѣда Симеона Владиміровича, на томъ основаніи, что боровскимъ княземъ называютъ его нѣкоторыя родословныя книги. Сына его Владиміра Андреевича называютъ боровскимъ княземъ въ лѣтописи, хотя главнымъ его удѣломъ былъ Серпуховъ съ волостями. Умеръ Владиміръ Андреевичъ Храбрый, замѣчательный еще тѣмъ, что первый изъ русскихъ князей сталъ служить племяннику (см. о немъ подъ словомъ Владиміръ Андреевичъ), въ 1410 г. Обширное его княжество раздѣлилось на нѣсколько частей, и между ними выдѣляется въ особый удѣлъ, въ особое княжество—Боровскъ съ волостями, доставшійся въ наслѣдіе Симеону Владиміровичу, второму сыну, а старшему Ивану—Серпуховъ. О Симеонѣ Владиміровичѣ наши лѣтописи говорятъ очень мало. Изъ всей его жизни приводятся только два факта: женитьба (1404 г.) на Василиссѣ, дочери служилаго князя Семена Романовича Новосильцева, и смерть, случившаяся въ 1426 г., отъ моровой язвы. Передъ смертію, говоритъ лѣтописецъ, онъ принялъ схиму, подъ именемъ Саввы, и погребенъ у Тройцы. Дѣтей не оставилъ. О состояніи Боровскаго удѣла въ его княженіе по памятникамъ письменнымъ не возможно сказать почти ничего. Сохранилось извѣстіе, что онъ со всей своей доли платилъ татарской дани всего 33 рубля, по этому, кажется, трудно составить какое либо понятіе о матеріальныхъ средствахъ Боровскаго княжества, особенно когда тотъ же документъ (договоръ вел. кн. Василія Дмитріевича съ кн. серпуховскимъ) приводитъ сумму «выхода» съ одного города Дородца—160 рублей, далеко превышающую суммы съ удѣловъ Боровскаго и Ярославскаго.

По смерти Симеона Влад. (1426 г.), боровскимъ княземъ сталъ внукъ его Василій Ярославичъ, который по смерти послѣдняго изъ дядей Василія Владиміровича, кн. серпуховско - перемышльскаго, остался единственнымъ представителемъ мужскаго поколѣнія въ родѣ Андрея Ивановича и наслѣдовалъ Серпуховско-Боровскій удѣлъ, кромѣ, конечно, того, что находилось во владѣніи бабки его Елены Ольгердовны и тетокъ Василиссы и Ульяны, женъ Симеона и Василія Владиміровичей. Въ его удѣлъ входили слѣдующіе города и волости: 1/3 Москвы, Боровскъ, Серпуховъ, Лужа, Хотунь, Радонежъ и Перемышль. Въ 1437 г. онъ получилъ еще отъ своей бабки Елены Ольгердовны до 11 волостей и селъ, а въ 1448 г. за свою помощь Василію Васильевичу въ его походахъ на татаръ и въ борьбѣ съ Юрьевичами—Дмитровъ и Суходолъ съ Краснымъ селомъ. Дмитровъ, впрочемъ, онъ, послѣ изгнанія Ивана Можайскаго, долженъ былъ вернуть Василію Васильевичу, а вмѣсто него получилъ Звенигородъ, съ волостями, бывшими за Василіемъ Косымъ, кромѣ Плесни и села Ершовскаго, и Бѣжецкій верхъ съ селами, но владѣлъ ими недолго; великій князь отнялъ ихъ у него. Василій Ярославичъ былъ дѣятельнымъ сторонникомъ великаго князя, являлся къ нему со своими отрядами по первому зову, участвовалъ едва ли не во всѣхъ походахъ его противъ татаръ и Юрьевичей, и повидимому своимъ поведеніемъ не могъ навлечь немилости или опалы на себя великаго князя (даже когда Дмитрій Шемяка, въ 1445 г., захватилъ великое княженіе Московское, онъ, не желая служить ему, ушелъ въ Литву, гдѣ получилъ отъ Казиміра IV—Брянскъ, Стародубъ и Мстиславль, а въ слѣдующемъ году выступилъ изъ Мстиславля для освобожденія Василія Васильевича). Тѣмъ не менѣе лѣтописи, молчавшія о немъ около 4-хъ лѣтъ (послѣ упоминанія о его участіи въ походѣ Вас. Вас. 1452 г. противъ Дмитрія Шемяки), подъ 1456 г. свидѣтельствуютъ о томъ, что Василія Ярославича, по приказу великаго князя, схватили и въ оковахъ отправили въ Угличъ, въ заточеніе. Отсюда, въ 1462 г., когда открытъ былъ заговоръ боярскихъ дѣтей Василія Ярославича, желавшихъ освободить его изъ заключенія, онъ былъ переведенъ въ Вологду, и здѣсь въ 1483 г. «въ желѣзахъ» скончался. Серпуховско-Боровскій удѣлъ отошелъ къ Москвѣ, и Боровскъ, по завѣщанію Василія Васильевича, назначался великому князю, во владѣніи котораго онъ остался навсегда. Женѣ Василія Ярославича съ сыномъ Иваномъ Большимъ удалось бѣжать въ 1456 г. въ Литву; со смертію сына послѣдняго Ѳедора Ивановича, умершаго бездѣтнымъ въ Литвѣ, прекратился родъ князей Боровскихъ. Три другихъ сына Василія Ярославича: Иванъ Меньшой, Андрей и Василій были заточены въ одно время съ отцомъ и † въ темницѣ.

В. Р.

Боровскъ — уѣздный городъ Калужской губерніи, расположенъ на правомъ берегу крутой излучины рѣки Протвы, у впаденія ручья Истерьмы подъ 6°10′ в. д. (П.) и 55°13′ с. шир. Близъ самаго гор. находятся многочисленные залежи известняковъ каменноугольной системы, заключ. Spirifer Mosq.; но вышележащія черныя углистыя глины относятся къ верхне оксфордскимъ слоямъ Юрской системы и здѣсь на верху не можетъ быть встрѣченъ настоящій каменный уголь, который лежитъ у гор. Б. приблизительно на глубинѣ 150 емтровъ=70 саж., причемъ, по мѣрѣ движенія на югъ, пласты утолщаются и приближаются къ поверхности. Уровень рѣки Протвы у гор. 58 саж. Высота мѣста около 72—75 с. Разстояніе отъ Москвы равно 80 вер. и отъ Калуги почти столько же, отъ ст. жел. дор. Молоди 57 вер. Городъ существуетъ съ XIII. ст., получилъ названіе отъ крупныхъ сосновыхъ лѣсовъ, его окружающихъ и по настоящее время; слѣды старинныхъ укрѣпленій сохраняются до сихъ поръ. Городъ Б. пережилъ много треволненій уже въ глубокой древности. Дмитрій Донской передалъ его Владиміру Храброму. Въ 1456 г. Б. объявленъ великокняжескимъ достояніемъ. Въ 1610 г. Б. взятъ былъ Лжедмит-

ріемъ II. При воцареніи рода Романовыхъ гор. Б. разрушенъ поляками. Съ 1776 г. приписанъ къ Калужскому намѣстничеству. Въ настоящее время (1891) въ городѣ 10 тыс. жит.: купц. 2120 чел., мѣщанъ 5 тыс. Число женщинъ превышаетъ число мущинъ на 900 ч. Городъ расположенъ на высокихъ гористыхъ бер. р. Протвы, по обѣ стороны рѣки. Рѣка здѣсь несудоходна; обыкновенная глубина ея 2 арш., въ разливъ около 7 арш. Въ самомъ городѣ выше моста на рѣкѣ—3 брода. Длина моста 42 сажени и его ежегодно вскрываетъ ледоходомъ. Церквей 9, всѣхъ домовъ 1046, каменныхъ 110 д. Обороты городской ярмарки простираются до 2900 р. Городскіе доходы 17 тыс. р. (1887). Расходы за 1887 годъ—16350 руб. Неприкосновенный капиталъ Б. 60354 руб. Всѣхъ заводовъ 7: изъ нихъ особенно выдѣляются 2: шелковая фабрика москов. купца Протопопова и парусная фабрика. Общая производительность 78 тыс. р. Сумма торговыхъ оборотовъ 250 тыс. руб. Предметъ торговли льняное сѣмя, пенька, медъ, воскъ, конопляное сѣмя, масло, холстъ, сало и кожи. Б. славится садами (126) и огородами —700. Жители Б.—мѣщане, преимущественно охотно нанимаются садовниками, они же торгуютъ прививками.

Боровской уѣздъ Калужской губ.—лежитъ въ сѣверной части ея, занимая пограничную полосу вдоль теченія рѣки Протвы. Сѣверная часть уѣзда выдается нѣсколько далѣе 55°25′. Почти у самаго города рѣка дѣлаетъ крутую излучину на Ю. и потомъ уходитъ въ мало-ярослав-кій уѣздъ; здѣсь южная граница Б. и мало-ярослав-каго уѣздовъ вьется вдоль 55° с. шир. Западная граница приблизительно 5°45′, а вост.—6°42′. Кромѣ Протвы имѣетъ еще рѣку Нару, которая бѣжитъ вдоль сѣверовост. границы уѣзда, и почти параллельна р. Протвѣ; она, подобно 1-ой, впадаетъ въ Оку южнѣе 55°, близъ гор. Серпухова. Къ ЮЗ. части относится р. Лужа, проходящая изъ медынскаго уѣзда и замѣчательная тѣмъ, что теченіе ея дѣлаетъ крупныя колѣна, напр. близъ селъ Ильинскаго, Щиголева и у города Мало-Ярославца. Благодаря этому Лужа обильно орошаетъ значительное пространство. Площадь уѣзда 1742 кв. вер. Строеніе поверхности очерчивается слѣд. образомъ: Рѣка Лужа прорѣзываетъ югозападную часть Б. у. и нѣсколько далѣе по мало-ярослав-кому у. вдоль границы, впадая въ Протву, которая, начиная отъ Спасскаго, нѣсколько удаляется отъ Б. границы, уходя къ ЮВ. Поэтому весь Б. уѣздъ имѣетъ наиболѣе глубокую водную артерію, принимающую всѣ остальныя, — на Ю.; отсюда главный склонъ съ С. на Ю. Верховья Протвы прорѣзаютъ уѣздъ поперечно съ С. на Ю., дѣля его пополамъ. Значительно западнѣе, верстахъ въ 40 — 50 отъ гор. Боровска, лежатъ выдающіяся высоты Гжатско-Медынской гряды, въ 120—130 саж., нѣсколько сѣвернѣе Рузы—въ 130 саж. Большая же часть Б. уѣзда низменная. Общее очертаніе поверхности, приведенное выше, нарушается выдающейся съ З., отъ Медыни, вдоль р. Лужи, возвышенной грядой, высот. въ 100—110 саж. Сѣвернѣе Боровска у Башнорцовой—97, 7 с., у Колесникова и Отрады (шоссе)—87 с. Къ Ю. отъ гор у Климовской—107 с., у Троянова на 55°—80 с. Уровень р. Протвы въ Боровскѣ 58 с. (при устьѣ ея 53 с.).

Геологія. Площадь уѣзда довольно разнообразно устроена въ геологич. отношеніи. Покровные слои составляютъ наносы, а именно ледниковыя глины съ крупными валунами кристаллическихъ породъ, каменноугольныхъ известняковъ, и даже съ гнѣздовинами юрскихъ глинъ съ сѣрнымъ колчеданомъ. Выходы ихъ обусловливаютъ произрастаніе лиственнаго лѣса. Ниже лежатъ также валунныя отложенія, при обнаженіи которыхъ на поверхности появляются сосновые боры. Ниже слѣдуютъ юрскія глины верхней юры—келловея и оксфорда, синечернаго и синесѣраго цвѣта; такіе выходы составляютъ островокъ у излучины Протвы къ З. отъ Боровска у Набережной—до Коврыгиной. На востокѣ вдоль рѣки Нары отъ Катова до Киселевки и далѣе на В. совершенно такіе же выходы келловея и оксфорда (Анопово, Иклинское, Чучково). Здѣсь попадаются въ изобиліи аммониты и беллемниты. Подъ 6°30′, на берегу рѣки Нары, Романовскій нашелъ, у деревни Мельниковой, въ черныхъ юрскихъ глинахъ прослой бураго каменнаго угля, съ обугленными древесными стволами и ост. аммонитоновъ. У села Каменскаго прекрасные выходы, и въ нихъ выборки сѣрнаго колчедана. Восточнѣе р. Нары есть выходы и Волжскаго яруса—вышележащаго. Ниже юрскихъ глинъ лежатъ каменноугольныя образованія, которыя обнажаются по берегамъ рѣкъ. А именно, прямо подъ келловейскими глинами съ сѣрнымъ колчеданомъ лежатъ известняки съ Spirifer Mosq. и Prod. Semiret. Ниже—ярусъ красныхъ, бѣлыхъ и зеленыхъ мергелей и глинъ, которыя нерѣдко налегаютъ и на известнякъ. Въ фіолетовыхъ глинахъ подъ известнякомъ изъ Spirifer'а добывается плавиковый шпатъ (ратовкитъ) въ Ратовскомъ оврагѣ, у гор. Вереи; такіе выходы каменноугольной системы—вдоль береговъ Протвы и Нары. Сѣверная половина у. лѣсиста, нижняя, вдоль восточн. границы уѣзда, болотиста. Вслѣдствіе преобладанія валуннаго наноса, почва преимущественно глинистая, холодная; изрѣдка песчаная, вслѣдствіе выходовъ нижнихъ ледниковыхъ образованій. Мелкаго лѣсу считается всего 44 тыс. десятинъ. Жителей въ Б. уѣздѣ было въ 1890 г. 70 тыс, а вмѣстѣ съ городомъ — 81 тыс.

Земля. Всей земли 145106 дес.; лѣсу—49240; пахатной 53840, луговыхъ выгоновъ и проч. 36670, неудобной 5345. Процентное отношеніе пахатной 37,1, лѣсной 339, лута и проч. 25,3, неудобной 3,7. Общее количество крестьянской земли 87 тысячъ десятинъ. Арендовано земли крестьянами всего — 9869. Подъ озимь—185; яровой—80; лугами—7000, выгономъ—2600. Травосѣяніе совсѣмъ не развито. При 14400 дес. озими и 11860 яра крестьяне засѣваютъ 840 дес. стручковыхъ растеній, 550 корнеплодовъ и огородныхъ растеній и 690 дес. торговыхъ растеній (на владѣльческихъ земляхъ изъ послѣдней группы—2 дес. торговыхъ раст.). Всѣхъ поселковъ 291. По населенности выдаются: село Каменское на р. Нарѣ, въ 20 верстахъ отъ города—1200 чел.; Клова, Романово; Гранищево при р. Нарѣ—900 ч.; Тару-

тино—1100 чел., при р. Нарѣ, смежно съ Границевымъ, 6°37′. Село знаменито съ 1812 г. битвой съ французами. Монументъ въ память Тарутинскаго боя; село Роща — 1300 чел., при р. Протвѣ; Добрино, Котово, Красное—1100 чел., 2 фабрики, при р. Протвѣ. Бекищи, тамъ же — 850 чел., Юрьевское и Зеленино.

Фабрики и заводы въ уѣздѣ. Каменотесныхъ заводовъ 1 въ селѣ Никольскомъ, при 12 рабочихъ, химическій заводъ въ селѣ Летышевѣ — 150 рабоч., оборотъ на 124 тыс., двѣ писчебумажныя фабрики—15 раб., на 2700 руб.; 1 сѣрный заводъ и 11 кирпичныхъ. Скота имѣется (по данн. 1875 г.) въ тысячахъ головъ: лошадей 10,1, крупнаго рогатаго скота 10,5, овецъ 17,0, свиней 5,6. Всего скота 43,1. Хлѣба собрано тысячъ четвертей: озимой ржи—70, овса—70, ячменя — 16, гречихи—18. Всего хлѣбовъ 174. Картофеля 11. Населеніе по вѣроисповѣданію: православныхъ и единовѣрцевъ 62 тыс., раскольниковъ 330, католиковъ 20, протестантовъ 8, евреевъ —20, магометанъ 8. Занятіе огородничествомъ весьма развито. Лѣсъ сырьемъ отправляется въ Москву за 80—100 верстъ, до 50 тыс. саж. По близости Москвы развиты отхожіе промыслы. Разнощики, извощики, содержатели постоялыхъ дворовъ, копачи; бываютъ 2 ярмарки у Пафнутьева монастыря. Хотя р. Протва, вмѣстѣ съ Лужею, мало уступаетъ въ длинѣ р. Угрѣ, которая на протяженіи до 200 вер. сплавная и судоходна, однако она ни сплавна, ни судоходна. *Н. Кудрявцевъ.*

Боровушка Боровуша—см. Боровой лѣсъ.

Боровъ—см. Свинья.

Боровъ—это наклоненная подъ извѣстнымъ угломъ дымовая труба, выше потолка, но подъ крышей. Очень часто случается, что дымовыя трубы отъ разныхъ печей соединяются выше потолка въ одну или двѣ посредствомъ бороовъ; дѣлается это съ цѣлью уменьшенія расходовъ по выведенію отдѣльныхъ трубъ или же вслѣдствіе желанія уменьшить число отверстій въ крышѣ.

Вообще устройства бороовъ слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ очистка ихъ отъ сажи довольно затруднительна и опасность въ пожарномъ отношеніи больше, чѣмъ отъ прямыхъ трубъ. Трубочистъ не всегда можетъ вѣникомъ съ гирею очистить боровъ отъ сажи, а въ большинствѣ случаевъ, у начала и конца Б. имѣются отверстія, обдѣланныя чугунными дверцами 6×6 дм. въ квадратѣ, черезъ которыя очищаются Б. особыми метлами на шестахъ. Нуженъ при этомъ досмотръ, чтобы сажа была до чиста выбрана и дверцы плотно закрыты. При устройствѣ Б. слѣдуетъ наблюсти: 1) чтобы Б. имѣлъ наклонное положеніе—подымаясь къ выводной трубѣ и если нельзя ему дать такого уклона, при которомъ чугунное ядро съ вѣникомъ свободно проходило-бы по Б., то въ началѣ и концѣ Б. нужно поставить чугунную дверцу и 2) соединеніе борова съ дымоотводной трубой должно быть сдѣлано такъ, чтобы при входѣ дыма въ трубу не было перебоя, что можно достигнуть посредствомъ устройства перегородки, образующей какъ бы загнутое колѣно, въ которомъ одна сторона составляетъ стѣнку трубы, а три остальныя стѣнки перегородки. Длина или высота такого колѣна или перегородки ½ арш.

Кладка бороовъ дѣлается изъ кирпича на глинѣ по бревнамъ, доскамъ или желѣзнымъ брускамъ. Бревно и доски раньше обиваются войлокомъ, а желѣзные бруски перевязываются въ рѣшетку обручнымъ желѣзомъ. Борова полезно оштукатуривать снаружи глиною и бѣлить. *Э. Ф.*

Боровый (Климентъ)—современный чешскій писатель, священникъ, съ 1867 г. профессоръ пражскаго университета по каѳедрѣ церковнаго права, каноникъ пражскаго капитула, депутатъ рейхсрата. Родился 1838 г., учился въ Прагѣ и въ нѣмецкихъ университетахъ. Б. напечаталъ: «Antonin Brus z Mohelnice» (1873); «Čtyry doby v historii české» (1873); «Dějiny arcidiécése Pražské» (1873); «Národni dům česky v Rimě» (1873); «Martin Medek arcibiskup» (1877); «Sv. Ján Nepomucky» (1878); «Uředni sloh církevni» (1879); «Patero knih erekčních» (1875—1883) и многія статьи, въ различныхъ журналахъ; кромѣ того, въ 1867 г. онъ издалъ: «Akta konsistoře katolické a utrakvistické». *И. Л.*

Боровинка—рѣчка, см. Боровая.

Борогонскій улусъ—Якутской области и округа, состоитъ изъ 13 наслеговъ; въ немъ по послѣднимъ свѣдѣніямъ въ 1888 г. числилось 9861 душа обоего пола (4182 мужчинъ и 5679 женщинъ). Иногородная управа находится въ Хоринскомъ наслегѣ, въ 120 верстахъ отъ города Якутска, въ этомъ наслегѣ числилось жителей 987 душъ обоего пола; въ улусѣ имѣется Борогонская-Вознесенская деревянная церковь, при озерѣ Мюре, сооруженная въ 1805 г.

Борода. — Этимъ словомъ обозначается совокупность волосъ, покрывающихъ подбородокъ, щеки и верхнюю часть шеи. Волосы, покрывающія верхнюю губу носятъ названіе усовъ. Б., которая, за исключеніемъ отдѣльныхъ случаевъ, отсутствуетъ у дѣтей и женщинъ, появляется у мужчинъ ко времени половой зрѣлости и находится даже въ извѣстномъ отношеніи къ дѣятельности половыхъ органовъ: такъ, кастраты почти лишены бороды. Нельзя, однакожъ, отсутствіе или незначительность Б. считать несомнѣннымъ признакомъ ослабленія половой способности: извѣстны цѣлыя племена, какъ напр. американскихъ индѣйцевъ, совершенно почти лишенныя волосъ на лицѣ. Сюда принадлежатъ также безбородые китайцы и японцы, лапландцы и эскимосы. Цвѣтъ Б. такихъ же оттѣнковъ какъ и волосъ на головѣ. Бородатыя женщины, хотя рѣдки, но встрѣчаются. Такъ, въ войскѣ Карла XII-го была женщина-гренадеръ съ бородой почти въ арш. Во всякомъ случаѣ, однако, явленіе это принадлежитъ къ ненормальнымъ и почти всегда связано съ какимъ нибудь разстройствомъ или уродствомъ половыхъ органовъ (гермафродитизмъ). Физіологическое значеніе Б. сводится къ предохраняющему дѣйствію отъ холода. По мнѣнію Шокальскаго, бородатые менѣе склонны къ лицевой невральгіи, зубной боли, флюсу, ангинѣ и проч. Богранъ приводитъ сравнительную статистику заболѣваній солдатъ въ англійской арміи (Лон-

Отрядъ Б. имѣетъ только одно семейство, Arctisconidae, и заключаетъ въ себѣ 6 родовъ и 26 видовъ. Родъ Echiniscus имѣетъ удлиненно-яйцевидное тѣло съ хоботообразно съуженнымъ головнымъ концемъ; кутикула спины утолщена и образуетъ различное число щитковъ; ноги короткія и широкія, съ 2—4 сильными коготками; на головномъ концѣ 2 красныхъ глазныхъ пятна, а по бокамъ рта по 2 усика на каждой сторонѣ, между которыми находится по тупому щупику. На спинѣ и по бокамъ находятся придатки въ видѣ длинныхъ нитей или короткихъ шиповъ. Ech. Creplini (рис. 1) имѣетъ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_5$ пар. линіи длины, краснаго цвѣта; тѣло представляетъ 7 ложныхъ члениковъ; на спинѣ кутикула образуетъ 3 щитка; по бокамъ находятся шипы и усики; ноги съ 4 когтями. Echiniscus testudo s. Emydium testudo (рис. 3) имѣетъ 0,30—0,33 мм. длины, красно-бураго цвѣта; на спинѣ два среднихъ щита; по бокамъ тѣла нитевидные придатки. Яйца гладкія, бурокрасныя, откладываются при линькѣ въ сброшенную кожу. Молодыя отличаются тѣмъ, что имѣютъ на ногахъ не по 4 коготка, какъ взрослые, а только по 2 и лишь по 2 нитевидныхъ придатка на каждой сторонѣ, такъ что подвергаются при ростѣ нѣкоторому превращенію. Живетъ во мху и на крышахъ. Родъ Lydella отличается отъ прочихъ Б. формою конечностей, которыя болѣе всего приближаются къ конечностямъ прочихъ суставчатоногихъ: они гораздо длиннѣе и уже, оканчиваются только однимъ коготкомъ и состоятъ изъ двухъ члениковъ. На головномъ концѣ находится съ каждой стороны по одной щетинкѣ, на концѣ вилообразно раздѣленной; нѣсколько позади—длинная щетинка съ ушевиднымъ придаткомъ у основанія. Между первою и второю щетинками расположено глазное пятно. На каждой сторонѣ задняго конца тѣла по щетинкѣ съ придаткомъ у основанія. Единственный видъ—L. Dujardini имѣетъ 0,05—0,10 мм. длины и живетъ въ морской водѣ. Родъ Macrobiotus имѣетъ цилиндрическое или удлиненно-овальное тѣло; кутикула спины не утолщена и не образуетъ щитковъ; придатковъ нѣтъ; на ногахъ по парѣ двойныхъ коготковъ; вокругъ рта придатковъ нѣтъ; въ кожѣ находится темный пигментъ; глазныя пятна у однихъ видовъ есть, а у другихъ нѣтъ. Яйца одними откладываются по одиночкѣ, и другими—при линькѣ въ сброшенную кожицу. M. Huffelandii (рис. 2) имѣетъ отъ 0,35 до 0,70 мм. длины; тѣло сѣрожелтое; на головномъ концѣ, который съуженъ болѣе задняго, находятся два глазныхъ пятна. Яйца откладываются по одиночкѣ или по 2—3 и снабжены выступами и бугорками. Этотъ весьма обыкновенный видъ живетъ между мохомъ, лишаями и пескомъ на освѣщенныхъ солнцемъ крышахъ, стѣнахъ и скалахъ. M. macronyx имѣетъ до 1 мм. длины. Яйца откладываетъ въ сброшенную кожу. Живетъ въ прѣсныхъ текучихъ и стоячихъ водахъ. M. Schultzei очень похожъ на M. Huffelandii, но не имѣетъ глазъ. Родъ Doyeria имѣетъ 2 глазныхъ пятна; слюнныхъ железъ нѣтъ. Единственный видъ—D. simplex имѣетъ 0,42 мм. длины; она похожа на M. Huffelandii, съ которымъ не рѣдко живетъ вмѣстѣ. Родъ Diphascon отличается отъ рода Macrobiotus маленькою круглою глоткою, на срединѣ пищепровода; на каждой ногѣ по два двойныхъ коготка. D. chilense, живущій между мхомъ, имѣетъ 0,16 мм. длины. Родъ Milnesium или Arctiscon имѣетъ тѣло, которое спереди съужено нѣсколько менѣе, чѣмъ сзади,—ротъ окруженъ 6 короткими сосочками; нѣсколько позади нихъ—2 щупальцеобразныхъ придатка; 2 глазка; на каждой ногѣ по 2 длинныхъ, тонкихъ концевыхъ коготка, а позади нихъ 2 короткихъ крючка съ 2—3 коготками. M. tardigradum имѣетъ 0,5—0,6 мм. длины и бываетъ буровато-желтаго цвѣта, живетъ во мху и пескѣ на крышахъ.

Систематическое положеніе Б. весьма неопредѣленное и различные ученые относятъ ихъ не только къ различнымъ классамъ, но и къ различнымъ типамъ. Такъ Ор. Фр. Миллеръ относилъ ихъ къ клещамъ, Шульце, Перти и Эренбергъ причисляли къ ракообразнымъ, Дюжарденъ и Дайеръ—соединяли ихъ вмѣстѣ съ круговертками въ особую группу червей (Systolidae), Граффъ предложилъ образовать изъ Б., мицостомъ и пятиустокъ отрядъ Stelechopoda и помѣстить ихъ между червями и суставчатоногими; въ настоящее время большинство ученыхъ относитъ Б. къ паукообразнымъ, причемъ одни принимаютъ ихъ за подпорядокъ клещей, а другіе—за особый отрядъ, образующій вмѣстѣ съ отрядомъ рако-пауковъ группу Pseudarachnae, которая противупоставляется настоящимъ паукообразнымъ, Autarachnae (Геккель, Гегенбауръ). Присутствіе продолговатыхъ мѣшковъ, соотвѣтствующихъ Мальпигіевымъ сосудамъ, и снабженныя коготками ноги сближаютъ Б. съ членистоногими (Arthropoda) и именно съ воздуходышащими суставчатоногими (Tracheata), а число ногъ (4 пары) указываетъ на болѣе близкое сродство ихъ съ паукообразными (Arachnoidea); съ другой же стороны есть признаки, по которымъ эти животныя значительно отличаются какъ отъ паукообразныхъ, такъ и отъ суставчатоногихъ вообще. Именно, они не имѣютъ парныхъ ротовыхъ органовъ (головныхъ конечностей), тѣло ихъ не расчленено, т. е. они лишены признаковъ, свойственныхъ всѣмъ членистоногимъ и ихъ челюстной снарядъ есть глоточное образованіе, какъ и у червей. Отъ паукообразныхъ же Б. отличаются кромѣ того еще расположеніемъ конечностей (конечности у нихъ прикрѣпляются вдоль всего тѣла, а у большей части паукообразныхъ къ головогруди), строеніемъ нервной системы и устройствомъ половыхъ органовъ (половыя железы открываются прямо въ клоаку). Плате, подробно изслѣдовавшій Б., полагаетъ, что они составляютъ изолированную группу воздуходышащихъ суставчатоногихъ (Tracheata), которая очень рано отдѣлилась отъ главнаго ствола трахеатъ (Tracheata) и по организаціи стоитъ ниже всѣхъ прочихъ группъ этого полутипа.

Важнѣйшія сочиненія о Б.: К. А. С. Шульце, «Macrobiotus Huffelandi etc.» (Берл., 1834), его же, «Echiniscus Bellermani» (Грейфсвальдъ, 1840); Дойеръ, «Mémoire sur les Tardigrades» («Annales des sciences natur», 2 sér., vol. XIV, 1841; XVII и XVIII, 1842); Дюжарденъ, «Sur

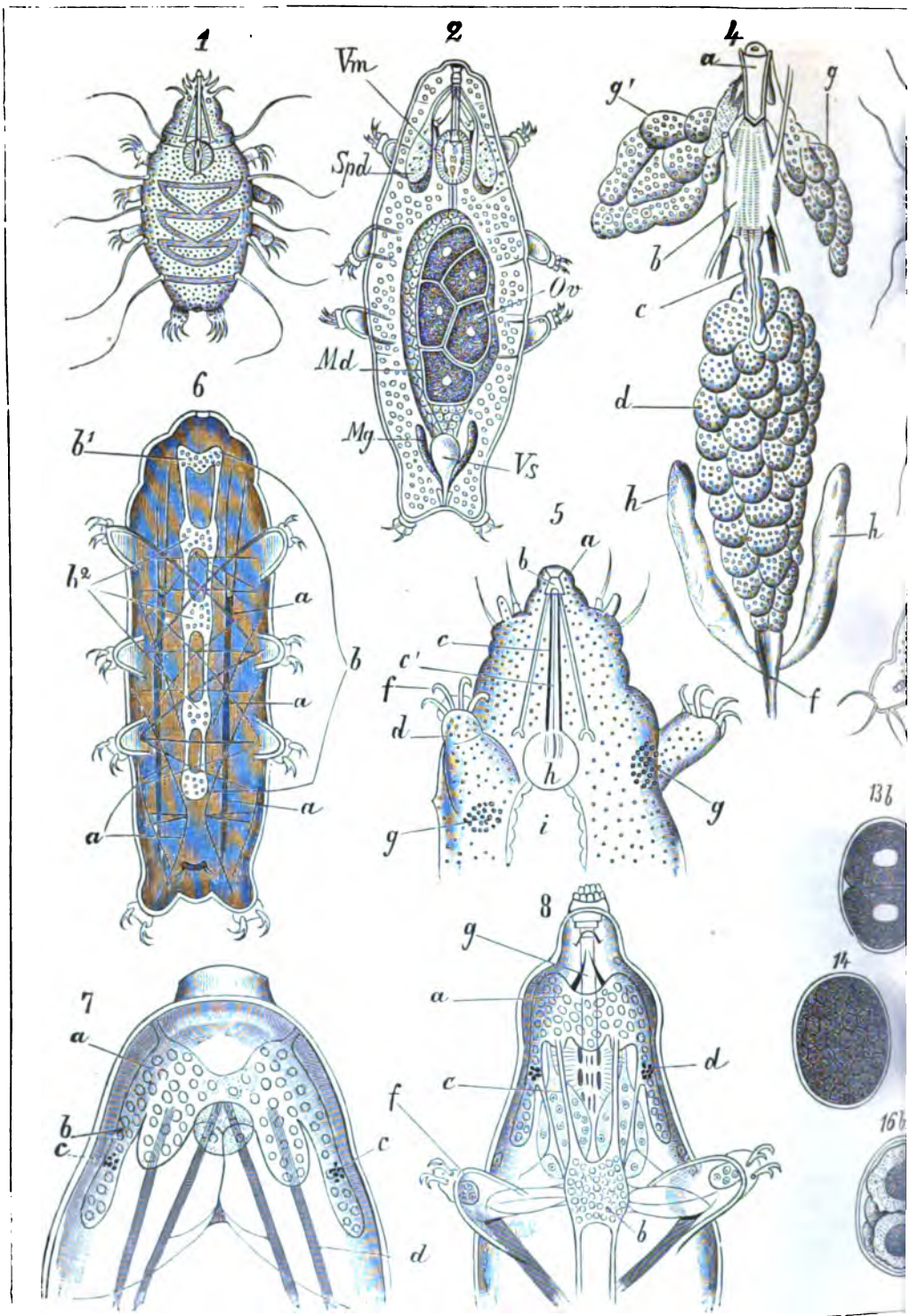
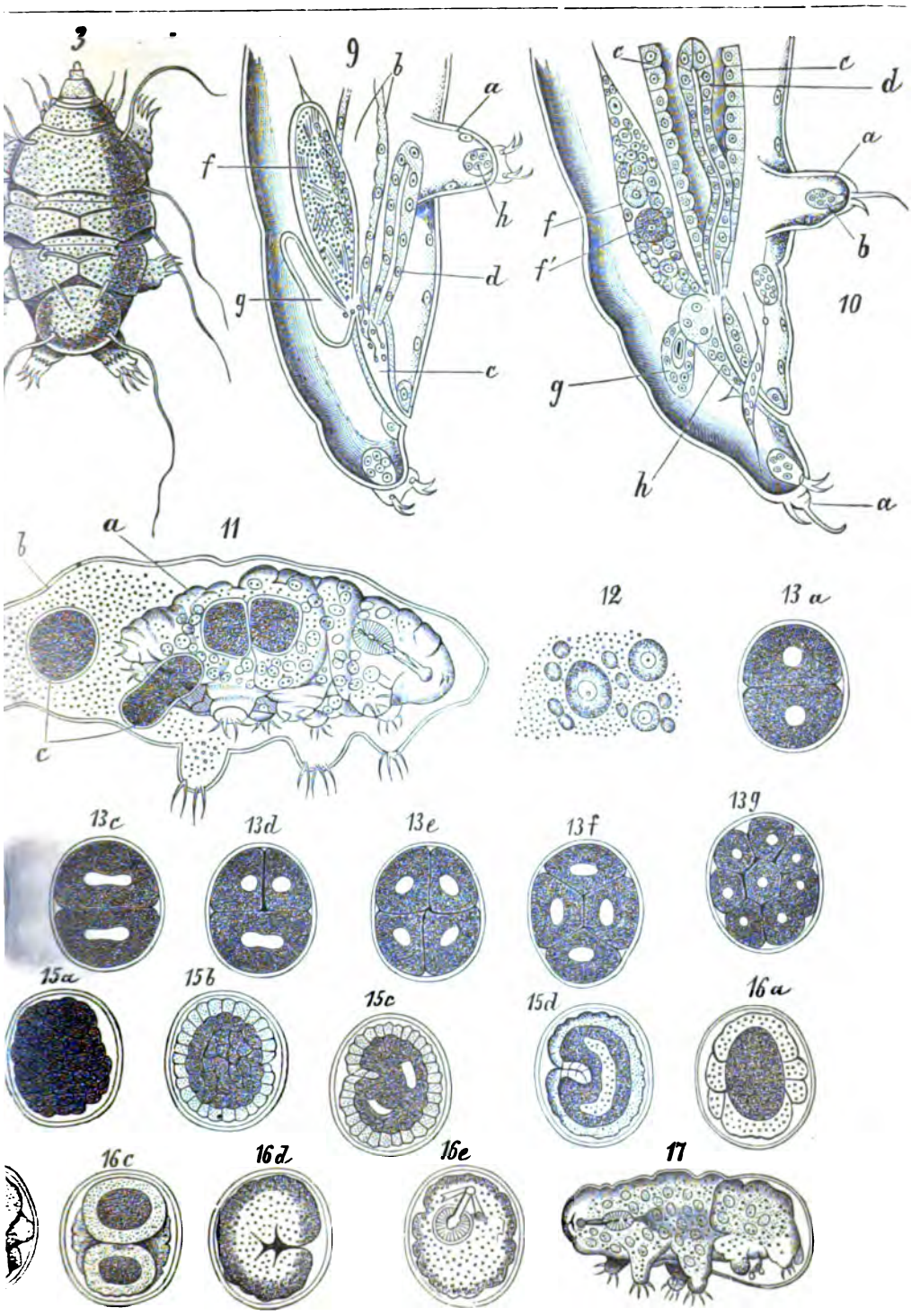


Рис. 1. Эхинискъ Креплина (Echiniscus Creplini). *Рис. 2.* Макробіотъ Шульца (Macrobiotus Schulzei). *Vm*—пе
придаточная железа. *Рис. 3.* Эмидій (Emydium testudo). *Рис. 4.* Пищеварительный аппаратъ Мильнезія тихо
слюнныя железы; *h*—Мальпигіевы сосуды. *Рис. 5.* Передній конецъ тѣла Эхинискa зернистаго (Echiniscus gr
ноги; *g*—ножная железка; *h*—глотка; *i*—желудокъ. *Рис. 6.* Мышечная и нервная система Макробіота Гуфелан
(ganglion infraoesophageum); *b*²—узлы брюшной цѣпи. *Рис. 7.* Передній конецъ тѣла Макробіота Гуфеланда (
geum); *b*—его зрительная доля (lodus opticus); *c*—глазъ; *d*—мускулы. *Рис. 8.* Передній конецъ тѣла Макробіо
между подглоточнымъ узломъ и первымъ узломъ брюшной цѣпи; *d*—глазъ; *f*—нога; *g*—ротовая трубка. *Рис.*
ножная железа; *c*—нижній (задній) конецъ кишки (клоака), въ продольномъ разрѣзѣ; *d*—Мальпигіевый сосуд
Задній конецъ тѣла самки Макробіота Обергейзера (Macrobiotus Oberhaeuseri), съ половыми органами: *a*—не
f—яйцо; *g*—придаточная желѣза (сѣмяпріемникъ); *h*—продольный разрѣзъ концевой кишки (клоака). *Рис.*
ючается какъ въ футлярѣ, и откладывающій въ нее яйца. *Рис. 18.* Яйца, вынутыя изъ яичника. *Рис. 18.*
Макробіота (Macrobiotus Dujardini). *Рис. 17.* Вполнѣ сформировавшійся



ій желудокъ (преджелудокъ); *Spd*—слюнная железа: *Md*—желудокъ; *Mg*—Мальпигіевый сосудъ; *ov*—яичникъ; *vs*—. (Milnesium tardigradum): *a*—ротовая трубка; *b*—глотка; *c*—пищепроводъ: *d*—желудокъ; *f*—кишка (клоака); *g*—latus): *a*—ротовой сосочекъ; *b*—ротовая полость; *c*—ротовая трубка; *c*¹—стилеты (челюсти); *d*—нога; *f*—когти (Macrobiotus Hufelandii); *a*—мускулы; *b*—нервная система (брюшная нервная цѣпь); *b*¹—подглоточный узелъ :robiotus Hufelandii) сверху, съ надглоточнымъ узломъ: *a*—надглоточный узелъ (мозгъ) (ganglion supraoesopha-'уфеланда (Macrobiotus Hufelandii), снизу; *a*—подглоточный узелъ; *b*—первый узелъ брюшной цѣпи; *c*—спайки Задній конецъ тѣла самца Макробіота Гуфеланда (Macrobiotus Hufelandii), съ половыми органами: *a*—нога; *b*—ıъ разрѣзъ; *f*—сѣмянникъ (мужская половая железа); *g*—придаточная железа (сѣмянной пузырекъ). *Рис. 10.* *b*—ножная железа; *c*—желудокъ въ продольномъ разрѣзѣ; *d*—Мальпигіевый сосудъ, въ разрѣзѣ; *f*—яичникъ: Макробіотъ Дюжардена (Macrobiotus Dujardini), во время линянія сбросившій старую кожу, въ которой онъ з -дробленіе желтка Макробіота Дюжардена (Macrobiotus Dujardini). *Рис. 14—16.* Развитіе зародыша того вылупляющійся изъ яйца молодой Макробіотъ (Macrobiotus Dujardini).

les Tardigrades et sur une espèce à longs pieds vivant dans l'eau de mer» («Ann. d. sc. natur.», 3 sér. vol. XV, 1851); Т. Кауфманнъ, «Ueber die Entwickelung und systematische Stellung der Tardigraden» («Zeitschr. für wissensch. Zoologie», т. III, 1854); Гаваррре, «Quelques experiences sur les Rotifères, les Tardigrades etc.», «Ann. d. sc. nat.», 4 sér., vol. XI, 1859); К. А. С. Шульце, «Echiniscus Creplini» (Грейфсвальдъ, 1861); его же, «Echiniscus Sigismundi» («Arch. für mikrosk. Anat.», т. I, 1865); С. Графъ, «Ueber das Nervensystem der Bärthierchen» («Arch. für. mikrosk. Anatomie», т., I, 1865); его же, «Untersuchungen über den Bau und die Naturgeschichte der Bärthierchen» («Arch. f. micr. Anatomie», т., II, 1866); Радкевичъ, «Замѣтка о Macrobiotus macronyx» («Труды Харьк. Общ. исп. природы», т. IV, 1871); Биль, «Tardigrads and eggs» («Americ. Naturalist, vol. 14, 1880); Юнгъ, «Ueber Tardigraden» («Zeitschr. f. ges. Naturwiss.», т. LIV); Цахаріасъ, «Können die Rotatorien und Tardigraden nach vollständiger Austrocknung wieder aufleben oder nicht?» («Biologisches Centralblatt», т. VI, 1886, № 8): Л. Плате, «Beiträge zur Naturgeschichte der Tardigraden» (Spengel's Zoolog. Jahrb. Abtheilung für Anatomie und Ontogenie», т. III, 1888). *Э. Брандтъ.*

Бородавконосцы (Malachius, см. табл. Жесткокрылыя, Coleoptera)—родъ жуковъ изъ семейства мягкокожихъ (Malacodermata). Это небольшія насѣкомыя, имѣющія по большей части яркую окраску; голова ихъ б. ч. не втянута въ переднегрудь; сяжки 11-членистые, щетинковидные, прикрѣпляющіеся между глазами на лбу; первые членики ихъ различаются какъ по видамъ, такъ и по поламъ. Грудной щитъ по бокамъ округленный. Надкрылія удлиненныя, параллельныя. У нѣкоторыхъ видовъ самки безкрылыя. Оригинальную особенность этого рода составляютъ выдвижныя бородавочки, находящіяся на переднегруди и у основанія брюшка. Бородавочки эти яркаго краснаго или оранжеваго цвѣта; обыкновенно онѣ помѣщаются въ особыхъ полостяхъ, но если дотронуться до жука или испугать его, то онъ выворачиваетъ эти бородавочки наружу, какъ палецъ перчатки. Значеніе этихъ образованій не выяснено. Одни ученые полагаютъ, что Б. пользуются ими, чтобы пугать враговъ внезапнымъ появленіемъ яркихъ отростковъ; другіе же думаютъ, что при этомъ распространяется запахъ незамѣтный для человѣка, но ощущаемый насѣкомыми. Б. обыкновенно появляются весною и держатся на цвѣтахъ и цвѣтущихъ кустарникахъ. Питаются они мягкими насѣкомыми. Личинки ихъ блѣдно розоваго цвѣта съ красными придатками на головѣ, съ сильными, зубчатыми верхними челюстями и 4-членистыми сяжками; все тѣло ихъ покрыто короткими рыжеватыми волосками; ноги длинныя, оканчивающіяся коготками. Личинки эти живутъ въ гнилой древесинѣ, въ соломѣ и т. п. и питаются личинками другихъ насѣкомыхъ. Извѣстно болѣе 100 видовъ изъ этого рода, изъ которыхъ 40 живетъ въ Европѣ. Самые обыкновенные: Б. мѣдноцвѣтный (M. aeneus), 6—7 мм. длины, мѣдно-зеленаго цвѣта; надкрылія красныя, безъ блеска, съ однимъ зеленымъ пятномъ; Б. двупятнистый (M. bipustulatus), 5—6 мм. дл., блестяще-зеленаго цвѣта, только концы надкрылій красные. *Э. Б.*

Бородавочникъ или Эмгалонъ (Phacochoerus, см. таблицу Свиньи или Щетинистыя, Suidae s. Setigera)—родъ свиней или щетинистыхъ (Setigera), водящійся въ тропической Африкѣ. Зубная система его состоитъ изъ 2 рѣзцовъ сверху и 6 снизу, 2 клыковъ и 12 коренныхъ зубовъ въ каждой челюсти; въ верхней челюсти 12 рѣзцовъ бываетъ лишь сначала, но 8 изъ нихъ рано выпадаютъ; клыки выдающіеся; коренные зубы также постепенно выпадаютъ и остается только задній, отличающійся своею значительною величиною. Морда широкая; подъ глазомъ бородавка, а подъ нею, на щекѣ, мясная долька. Б. эфіопскій (Ph. aethiopicus), чрезвычайно неуклюжее животное, достигающее 140—145 см. длины при 60 см. вышины, бываетъ бураго, на головѣ и спинѣ черноватаго цвѣта. Тѣло покрыто рѣдкими длинными щетками, которыя на шеѣ гуще и образуютъ родъ гривы. Голова большая, съ чрезвычайно широкою и плоскою мордою, оканчивающеюся широкимъ, какъ бы обрубленнымъ, подвижнымъ хоботомъ. Ноздри отстоятъ далеко другъ отъ друга; верхняя губа фестончатая. Глаза маленькіе; уши небольшія, стоячія. Шея короткая; туловище удлиненное, неуклюжее, съ короткимъ хвостомъ, имѣющимъ на концѣ кисточку волосъ. Ноги умѣренной величины, сильныя. Бивни у самки менѣе развиты, чѣмъ у самца. Этотъ Б. водится на южной оконечности Африки. Онъ живетъ стадами и питается преимущественно корнями, которые вырываетъ изъ земли своимъ подвижнымъ хоботомъ. Отъ другихъ свиней отличается тѣмъ, что самъ роетъ себѣ норы. Въ молодости Б. приручается, но съ возрастомъ становится дикимъ и неукротимымъ и потому не можетъ быть сдѣланъ домашнимъ животнымъ. Мясо его по вкусу похоже на мясо домашней свиньи. Охота за нимъ очень опасна, такъ какъ Б. очень силенъ и смѣло бросается на охотника, которому распарываетъ клыками животъ, если тотъ не остережется. Б. Эліановъ (Ph. Aeliani) меньше предъидущаго; земляно-сѣраго цвѣта, съ бурою гривою. Водится отъ Абессиніи и Кордофана до Сенегала. По строенію и образу жизни похожъ на Б. эфіопскаго. *Э. Б.*

Бородаевка — село Екатеринославской губ., верхнеднѣпровскаго у., въ 17 в. къ СЗ. отъ у. г-да, при р. Днѣпрѣ; ч. ж. 3425 д. об. п., дворовъ 622, правосл. церковь, школа, лавки, три ярмарки въ году.

Бородастики (Bucconidae, см. таблицу Кукушкообразныя птицы)—семейство кукушкообразныхъ лазящихъ птицъ (Scansores coccyomorphae), главный отличительный признакъ котораго—состоящій изъ длинныхъ щетинокъ и направленный къ вершинѣ клюва вѣнчикъ (бородка), расположенный у основанія широкаго и толстаго клюва. Форма тѣла по большей части короткая, сжатая; голова большая и широкая. Ноги, какъ у дятловъ, парнопалыя, приспособленныя къ лазанью по деревьямъ. Крылья умѣренной длины. Хвостъ короткій. Оперение у многихъ видовъ очень яркое и представляетъ оригинальное сочетаніе цвѣтовъ.

Какъ по формѣ тѣла, такъ и по окраскѣ, Б. представляютъ нѣчто общее съ дятлами. Б. водятся какъ въ старомъ, такъ и въ новомъ свѣтѣ, въ тропическомъ поясѣ Азіи, Африки и Америки. Виды стараго свѣта живутъ по большей части обществами, отличаются живыми нравами, питаются поочередно то животною, то растительною пищею, смотря по тому, что находится вокругъ нихъ и иногда могутъ вредить воздѣлываемымъ растеніямъ. Относительно ихъ размноженія извѣстно только, что они гнѣздятся на деревьяхъ и въ пещерахъ и откладываютъ бѣлыя яйца. Голосъ громкій. Американскіе Б., напротивъ того, живутъ одиночно, тихи, печальны и, повидимому, довольно глупы. Къ этому семейству принадлежитъ болѣе 120 видовъ. Мегалема желтогорлая (Megalaema flavigula), имѣющая 17 см. длины, сверху темнаго оливково-зеленаго цвѣта, грудь и брюхо желтовато-бѣлыя, съ яблочно-зелеными пятнами; темя и поперечная полоса на шеѣ—ярко красныя; полоса надъ глазомъ, другая подъ глазомъ и горло—сѣро-желтыя; вторая поперечная полоса на шеѣ—оранжевожелтая. Отечество: Индія, Цейлонъ, Суматра и Филиппинскіе острова. Трахифонъ (Trachyphonus margaritatus) достигаетъ 18 см. длины, желтаго цвѣта; темя, лобъ, а у самца и состоящая изъ точекъ грудная полоса—черные; надхвостье и клювъ красные; спина крылья и хвостъ бурые, съ большими жемчугообразными пятнами и полосами. Водится въ восточной части тропической Африки. Б. краснозобый (Bucco ruficollis) 19 см. длины. Клювъ темнобурый; темя и плечи бурыя съ свѣтлыми пятнами; горло буро-желтое съ бѣловатою оторочкою; на груди черноватая поперечная полоса; брюхо бѣлое, съ темными пятнами. Водится въ Венесуэлѣ и живетъ въ густыхъ лѣсахъ. Б. разноцвѣтный (Bucco versicolor) имѣетъ 24 см. длины. Клювъ его черный; темя, пятно на щекѣ подъ глазомъ и поперечная полоса на шеѣ—красныя; горло и полоса надъ глазомъ голубыя; по бокамъ горла по яркожелтому пятну; остальное опереніе яркозеленое. Этотъ Б. водится на о-вахъ Явѣ и Суматрѣ. *Э. Б.*

Бородастикъ-ягнятникъ (Gypaëtos barbatus, см. таблицу Хищныя птицы, Raptatores, табл. II)—переходная форма между грифовыми и соколиными хищными птицами. Голова его вполнѣ оперена, длина вытянутаго клюва болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ его вышину; восковица прикрыта направленными впередъ щетинами, а на подбородкѣ находится борода, состоящая изъ такихъ же щетинокъ. Пятка оперена болѣе половины и кромѣ того покрыта щитками. Когти сильные и острые; наружный палецъ имѣетъ у основанія перепоночку. Длинныя и острыя крылья достигаютъ до конца длиннаго ступенчатаго хвоста. Б. самая крупная хищная птица стараго свѣта и достигаетъ 1 (самецъ) 1.5 (самка) метра длины и 2 (самецъ)—2,67 (самка) метр. въ размахѣ крыльевъ. Лобъ, темя и бока головы бѣловатые; затылокъ и задняя часть шеи ржаво-желтые; верхняя сторона тѣла сѣробурая, съ бѣловатыми продольными черточками, маховыя и рулевыя перья черныя, съ бѣлыми стержнями; нижняя сторона тѣла ржавожелтая; клювъ сѣрый съ черною верхушкою; ноги свинцовосѣрыя. У молодыхъ голова и шея чернобурыя, остальное тѣло сѣробурое, на нижней сторонѣ желтоватое. Б. водится въ гористыхъ мѣстностяхъ Европы, Азіи и Африки, но въ горахъ средней Европы въ настоящее время почти совершенно истребленъ. Обыкновенно онъ держится въ горахъ близъ снѣговой линіи и только тамъ, гдѣ не представляется опасности со стороны человѣка, онъ опускается ниже: такъ, напримѣръ, въ Испаніи и Персіи Б. держится въ горахъ на высотѣ 200—300 метровъ, въ Швейцаріи же попадается лишь на самыхъ высокихъ и неприступныхъ вершинахъ и только зимніе холода и бури могутъ заставить его искать пищу вблизи человѣческихъ жилищъ. Б. рѣдко живетъ небольшими обществами, обыкновенно ихъ бываетъ не болѣе 5—6 штукъ вмѣстѣ, чаще же всего онъ живетъ парами. Летаетъ Б. превосходно, ходитъ также довольно скоро и ловко. Относительно пищи этой птицы существуетъ много невѣрныхъ разсказовъ. Во всякомъ случаѣ, Б. на столько силенъ, что можетъ уносить къ себѣ въ гнѣздо довольно крупныхъ животныхъ (ягнятъ, сернъ) и случалось, что онъ похищалъ дѣтей. Самая обыкновенная пища его—мелкія млекопитающія, особенно сурки; кромѣ того, онъ часто ѣстъ падаль. Кости Б. дробитъ, бросая ихъ на камни съ огромной высоты. Б. настоящая дневная птица и охотится только до заката солнца. Гнѣздо Б. устраиваетъ на трудно доступныхъ скалахъ. Лотокъ гнѣзда имѣетъ 1,5 метра въ поперечникѣ и 12 см. глубины; онъ закладывается хворостомъ и выстилается травою. Мѣсто вокругъ гнѣзда усѣяно пометомъ и раздробленными костями, оставшимися отъ съѣденной добычи. Откладка яицъ происходитъ въ апрѣлѣ или маѣ. Яйца грязно-бѣлаго цвѣта съ красно-сѣрымъ или охряно-желтымъ рисункомъ. Молодые Б. при вылупленіи покрыты бѣловатымъ пухомъ; они долгое время вскармливаются своими родителями. Пойманные молодыми, Б. скоро становятся ручными и очень довѣрчивыми, старыя же птицы рѣдко приручаются. *Э. Б.*

Бородатый Степанъ—дьякъ Марьи Ярославны, супруги Василія Темнаго, извѣстенъ, какъ большой знатокъ лѣтописей. Въ 1471 г. вел. кн. Иванъ III, предъ выступленіемъ въ походъ на Новгородъ, выпросилъ его у матери для того, чтобы, въ случаѣ надобности, онъ припоминалъ великому князю по лѣтописямъ «говорити противу ихъ (новгородцевъ) измѣны давные». Самое описаніе похода небезосновательно приписываютъ тому же Б-му, такъ какъ оно во многихъ спискахъ лѣтописи составляетъ какъ бы отдѣльное сказаніе, отличное отъ общаго тона этихъ списковъ, не чуждое кудреватой витіеватости, свойственной тогдашнимъ грамотѣямъ. Можетъ быть даже, что оно составлено по порученію самаго великаго князя. *А. Э.*

Бородинка—село ливенскаго уѣзда Орловской губ., 7°18′ в. д. (П.), 52°20′ с. ш., въ 10 верстахъ къ югу отъ города Ливенъ; на неб. притокѣ рѣки Кшени. Жителей 1530 человѣкъ; церковь православная, богадѣльня: отъ жел. дор. 10 вер. Высота мѣстности около

112 саж., уровень воды 63 саж. Подпочву составляютъ красныя наносныя глины; коренную породу—девонскіе доломит. известняки съ типичными раковинами Rinchonella livonica.

Бородино—село Московской губ., можайскаго уѣзда, пріобрѣло громкую извѣстность вслѣдствіе сраженія 26 авг. 1812 г., между русскими, подъ начальствомъ кн. Кутузова, и французами, подъ предводительствомъ Наполеона I. Сраженіе это принято было Кутузовымъ не въ силу какихъ либо стратегическихъ соображеній, а вслѣдствіе общаго желанія русскихъ дать, наконецъ, рѣшительный отпоръ врагу, проникшему уже въ сердце отечества. Посѣдѣлый въ бояхъ Кутузовъ понималъ, что невыгодно давать сраженіе, пока силы французовъ, уменьшаясь по мѣрѣ ихъ наступленія, не сравняются съ русскими, отходившими къ своей базѣ, ко внутреннимъ губерніямъ—источникамъ всѣхъ средствъ и подкрѣпленій; но, въ виду близости Москвы и уступая требованію арміи, общества и государя, рѣшился принять бой. Позиція, имъ избранная у села Б. тянулась между Москвою-рѣкою и дер. Утицею (ок. 5 в.) и не представляла никакихъ особенныхъ выгодъ въ тактическомъ отношеніи; мѣстами ее усилили полевыми укрѣпленіями, которыя однако, вслѣдствіе разныхъ причинъ, не успѣли быть приведены въ удовлетворительное состояніе къ началу боя. Расположеніе арміи на этой позиціи тоже нельзя было назвать удачнымъ и цѣлесообразнымъ. Численностью русскіе уступали французамъ: у нихъ было всего 103 т. регулярнаго войска съ 640 орудіями, 7 т. казаковъ и 10 т. ратниковъ ополченія; между тѣмъ, какъ силы Наполеона доходили до 130 т., при 587 орудіяхъ. Бородинское сраженіе, продолжавшееся около 12-ти часовъ сряду, отличалось необыкновеннымъ ожесточеніемъ; съ обѣихъ сторонъ оказаны были чудеса храбрости и много высшихъ начальниковъ выбыло изъ строя, тѣмъ не менѣе, битва эта рѣшительныхъ результатовъ не имѣла; русскіе оттѣснены были лишь на разстояніе ½—1 версты отъ линіи своего первоначальнаго расположенія; но потери были громадны; всего убыло: русскихъ—до 40 т. убитыми и ранеными, французовъ—отъ 35 до 40 т. Обѣ стороны отбили по нѣсколько орудій; плѣнныхъ почти не было. Наполеонъ въ этомъ сраженіи былъ далеко отъ боевыхъ линій и не выказалъ свойственной ему кипучей дѣятельности. Положеніе его вслѣдствіе Бородинскаго боя сдѣлалось скорѣе хуже, чѣмъ лучше; русскихъ ему не удалось разбить, а продолжая наступленіе на Москву, онъ еще болѣе удалялся отъ базы, и опасность его положенія увеличивалась. Русскіе же войска, хотя страшно пострадали, но, отступая, приближались къ источникамъ своего комплектованія и продовольствія.

Бородинъ (Александръ Порфирьевичъ)—профессоръ химіи и академикъ военно медицинской академіи, докторъ медицины и композиторъ; род. 31 окт. 1834 г. въ Петербургѣ, умеръ въ февралѣ 1887 года; изъ рода князей Имеретинскихъ. Мать Б., рожденная Антонова, была умная, энергичная, хотя и мало образованная женщина: она не чаяла души въ своемъ сынѣ, котораго, въ виду болѣзненной хилости, отличавшей годы ранняго дѣтства Б., воспитывали дома, подъ руководствомъ опытныхъ и свѣдущихъ преподавателей. Въ дѣятельности Бородина могутъ быть отмѣчены 3 параллельныхъ направленія: научное, общественно-педагогическое и музыкальное. Если на первыя два направленія взглядъ можетъ быть точно установленъ, то объ послѣднемъ этого еще нельзя сказать. По мнѣнію однихъ, въ числѣ которыхъ находится Листъ, Б. нужно считать однимъ изъ наиболѣе выдающихся европейскихъ композиторовъ; по мнѣнію другихъ—онъ человѣкъ большого таланта, принявшій «худое» направленіе. Что касается его научной и общественно-педагогической дѣятельности, то въ первой ему, какъ иногда выражаются, «не везло». Работая подъ руководствомъ знаменитаго Н. Н. Зинина, Б. хотѣлъ всецѣло отдаться занятіямъ химіей, но не могъ, потому что состоялъ ассистентомъ при каѳедрѣ общей патологіи и терапіи, что отрывало его отъ занятій химіей. Несмотря на это, онъ съ 1856 до 1869 г. напечаталъ въ бюллетеняхъ петербургской Академіи наукъ два изслѣдованія: 1) «О дѣйствіи іодистаго этила на гидробензамидъ и амаринъ и о конституціи этихъ соединеній» и 2) «О дѣйствіи іодистаго этила на бензоиланилидъ». Посланный въ 1859 году за-границу, онъ работалъ въ Гейдельбергѣ, Парижѣ и Италіи. Въ Гейдельбергѣ онъ продолжалъ работать въ томъ направленіи, въ которомъ работалъ въ Петербургѣ и напечаталъ 3) «Изслѣдованіе нѣкоторыхъ производныхъ бензидина». Затѣмъ появляется интересная работа Б. 4) «Изслѣдованіе о дѣйствіи брома на серебрянныя соли уксусной, масляной и валеріановой кислотъ»; ему удается такимъ образомъ получить бромокислоты и еще другія въ высшей степени интересныя вещества—именно смѣшанныя ангидриды бромноватистой и жирныхъ кислотъ. Какъ только онъ началъ уже разбираться въ этомъ вопросѣ, появилась подробная работа Шютценбергера о подобныхъ же соединеніяхъ хлорноватистой кислоты, вслѣдствіе чего Б. оставилъ свою работу, предоставивъ дальнѣйшее разслѣдованіе этого вопроса Шютценбергеру. А вопросъ этотъ потому былъ интересенъ, что тутъ какъ бы получались кислоты, въ которыхъ гидроксильный водородъ былъ замѣщенъ галлоидомъ, т. е. соли, въ которыхъ вмѣсто металла стоитъ галлоидъ. Затѣмъ Б. уже въ Италіи работаетъ надъ фтористыми соединеніями и ему первому удалось получить фтористый бензоилъ, который по своимъ свойствамъ оказался вполнѣ аналогичнымъ съ хлористымъ бензоиломъ. Эта работа представляла во 1-хъ одинъ изъ первыхъ примѣровъ фтористыхъ органическихъ соединеній, а во 2-хъ показала, что и въ сложныхъ углеродистыхъ соединеніяхъ фторъ является вполнѣ соотвѣтствующимъ другимъ галлоидамъ. Затѣмъ Б. изучалъ дѣйствіе натрія на валерьяновый альдегидъ. Тутъ ему удалось получить вещество, которое въ свое время вызвало весьма большой интересъ у химиковъ, именно такъ наз. альдолъ, открытый и описанный Wurtz'омъ. но когда Б. явился въ засѣ-

даніе съ цѣлью сдѣлать свое сообщеніе, то увидѣлъ только что вышедшую работу Wurtz'a, подробно разсматривавшую вещество, о которомъ Б. хотѣлъ сдѣлать предварительное сообщеніе. Кромѣ этого, Б. были изслѣдованы продукты уплотненія альдегидовъ, представившіе такіе непреодолимыя трудности, благодаря которымъ эти продукты и теперь, т. е. почти 20 лѣтъ спустя, остаются мало изслѣдованными. Объ остальныхъ работахъ Б. см. «Жур. русс. физ.-хим. общ.» (1888 г. вып. 4). Б. напечаталъ 21 химическое изслѣдованіе.

Какъ общественный дѣятель, Б. прежде всего выдвигается въ такъ назыв. «женскомъ вопросѣ». Болѣе горячаго и дѣятельнаго поборника женскаго образованія трудно было найти. Для него это было «sancta sanctorum», ради защиты котораго онъ готовъ былъ жертвовать всѣмъ. Въ исторіи развитія высшаго женскаго образованія въ Россіи имя Б. должно безспорно занимать одно изъ первыхъ мѣстъ. Недаромъ же на могилу его былъ возложенъ серебряный вѣнокъ съ надписью: «Основателю, охранителю, поборнику женскихъ врачебныхъ курсовъ, опорѣ и другу учащихся—отъ женщинъ-врачей десяти курсовъ 1872 — 1887». Эта надпись стоитъ памятника. Подводя итоги всему вышеприведенному не трудно видѣть, что репутація одного изъ самыхъ крупныхъ ученыхъ была вырвана у Б., можно сказать, изъ рукъ; еслибы остались за нимъ альдолъ Wurtz'a, ангидриды Шютценбергера, прибавься они къ его изслѣдованіямъ надъ фтористыми соединеніями и продуктами уплотненія альдегидовъ, имя Б. въ химіи стояло бы на ряду съ именами наиболѣе крупныхъ первоклассныхъ ученыхъ Зап. Европы. Когда Б. спросили отчего онъ уступилъ Wurtz'y изслѣдованіе альдоловъ, онъ вздохнулъ и сказалъ:—«моя лабораторія еле существуетъ на тѣ средства, которыя имѣются въ ея распоряженіи, у меня нѣтъ ни одного помощника, между тѣмъ какъ Wurtz имѣетъ огромныя средства и работаетъ въ 20 рукъ, благодаря тому, что не стѣсняется заваливать своихъ лаборантовъ черной работою». Каждый русскій ученый пойметъ глубокую правду и гуманность этихъ словъ.

М. Гольдштейнъ.

Бородинъ (А. П.) какъ композиторъ. Музыкальныя способности Бородина обнаружились очень рано; девятилѣтнимъ ребенкомъ онъ по слуху игралъ на фортепіано всевозможныя пьесы, слышанныя имъ въ исполненіи военныхъ оркестровъ, а 13-и лѣтъ написалъ первое сочиненіе: концертъ для флейты, на которой довольно бойко игралъ; слѣдующимъ его сочиненіемъ было небольшое тріо (G-dur) для струнныхъ инструментовъ, на темы изъ оп. «Робертъ-Дьяволъ» Мейербера. Въ 1850 г. шестьнадцати лѣтъ Б. поступилъ вольнослушателемъ въ Медико-хирургическую академію, въ которой считался однимъ изъ блестящихъ учениковъ. Ко времени пребыванія Б. въ академіи относятся слѣдующія сочиненія: «тріо» на извѣстную пѣсню «Чѣмъ тебя я огорчила» и «скерцо» (B-moll) для фортепіано, въ которомъ впервые встрѣчается у Б. русскій пошибъ. Въ музыкальномъ развитіи Б., въ разныя поры его жизни, играли большую роль двѣ личности; это были: М. Р. Щиглевъ, извѣстный впослѣдствіи въ музыкальномъ мірѣ піанистъ-педагогъ и авторъ многихъ изящныхъ вещицъ, и М. А. Балакиревъ. Вліяніе Щиглева связано съ дѣтскимъ и юношескимъ возрастомъ Б., когда оба мальчика, будучи товарищами однолѣтками, совмѣстно занимались музыкою. Въ первый же годъ своего знакомства, юные друзья успѣли переиграть въ четыре руки всѣ симфоніи Бетховена, Гайдна, и знали ихъ чуть ли не наизусть, но въ особенности увлекались они Мендельсономъ, ярымъ поклонникомъ котораго былъ Б. въ годы своей молодости. Въ тоже время они усердно посѣщали павловскіе концерты Гунгля, университетскіе симфоническіе концерты, дававшіеся подъ управленіемъ извѣстнаго віолончелиста Карла Шуберта, знакомились съ камерной музыкой, для чего оба они выучились, безъ посторонней помощи, играть на инструментахъ: Щиглевъ на скрипкѣ, Б. на віолончели.

По окончаніи академическаго курса, Б. былъ неоднократно посылаемъ за-границу для усовершенствованія въ избранной имъ спеціальности. Эти поѣздки принесли Б. огромную пользу и въ музыкальномъ отношеніи, знакомя его съ заграничною музыкальною дѣятельностью, вводя его въ кружки тамошняго артистическаго міра, объединяющимъ центромъ котораго служилъ знаменитый Ф. Листъ. Отношенія послѣдняго къ Б. нашли себѣ характеристику въ письмахъ, помѣщенныхъ въ книгѣ В. В. Стасова: «А. П. Бородинъ, его жизнь, переписка и музыкальныя статьи». Листъ, путемъ своего личнаго, авторитетнаго вліянія способствовалъ къ непосредственному ознакомленію иностранной публики съ оригинальнымъ и живымъ дарованіемъ русскаго композитора. Во время перваго пребыванія Б. заграницей (1859 — 62 года), его научныя занятія перемѣшивались съ музыкальными. Тамъ онъ написалъ: «квинтетъ», «секстетъ» (для струнныхъ) и «скерцо» для фортепіано въ 4 руки. По возвращеніи въ 1862 г. въ Россію, въ его музыкальной жизни произошла очень крупная перемѣна, которой онъ былъ обязанъ своимъ знакомствомъ съ М. А. Балакиревымъ. Какъ даровитый и знающій музыкантъ, Балакиревъ имѣлъ сильное на него вліяніе, вслѣдствіе котораго Б. изъ области диллетантизма перешелъ на почву серьезнаго композиторства. У Балакирева Б. усовершенствовалъ технику письма, изучилъ оркестровку, формы сочиненій; благодаря этимъ занятіямъ, у Б. развился критическій взглядъ на музыку, болѣе широкое и разностороннее пониманіе ея задачъ и требованій. Около Балакирева въ то время группировались молодые русскіе композиторы: Ц. А. Кюи, М. П. Мусоргскій, Н. А. Римскій-Корсаковъ; къ ихъ кружку присоединился и Б. Тѣсный кружокъ названныхъ музыкантовъ имѣлъ весьма благотворное вліяніе на Б., такъ какъ они, страстно любя искусство, постоянно сходились для обмѣна мыслей, изученія различныхъ музыкальныхъ сочиненій и для взаимнаго ознакомленія со своими произведеніями. Благодаря соревнованію, чуждому всякой зависти, Б., скоро по вступленіи въ кружокъ, началъ писать свою первую симфонію (Es-

dur), которая, однако, была окончена только въ 1867 г., а исполнена въ первый разъ 4 янв. 1869 г. въ симфоническомъ собраніи русск. музык. общества подъ управленіемъ Балакирева. Позднѣе, Б. перешелъ къ сочиненію романсовъ и оперъ. Такъ, имъ написаны романсы: «Спящая княжна» (1867); «Старая пѣсня» (пѣснь о темномъ лѣсѣ); «Фальшивая нота», «Морская царевна», «Отравой полны мои пѣсни» (1868); баллада «Море» (1870); «Изъ слезъ моихъ». Къ болѣе позднему періоду относятся романсы: «У людей то въ дому» (на слова Некрасова, 1884); «Для береговъ отчизны дальней», написанный на смерть Мусоргскаго (1881); «Чудный садъ», «Арабская мелодія» (1885); «Спѣсь» (на слова гр. А. К. Толстого). Всѣ эти романсы изданы музыкальными фирмами П. Юргенсона (Москва), В. Бесселя и К° (Спб.) и М. Бѣляева (Лейпцигъ). По совѣту Балакирева, Б. принялся за сочиненіе оперы на сюжетъ драмы «Царская невѣста» Мея; послѣ нѣсколькихъ нумеровъ, предпринятый трудъ былъ, однако, оставленъ и Б. принялся въ началѣ 1869 г. за сочиненіе своей второй симфоніи (H-moll), которую онъ писалъ семь лѣтъ; эта симфонія впервые была исполнена 2 февр. 1877 г. въ симфоническомъ собраніи И. Р. М. О. подъ управленіемъ Э. Ф. Направника. Рядомъ съ симфоніей, Б. былъ занятъ сочиненіемъ оперы «Князь Игорь», сюжетъ и сценарій которой были предложены автору В. В. Стасовымъ; въ апрѣлѣ 1869 г. сценарій былъ существенно видоизмѣненъ самимъ композиторомъ, который въ началѣ очень живо заинтересовался сюжетомъ своей оперы, и принялся за ревностное изученіе относящихся до него литературныхъ памятниковъ нашей старины; такъ, въ него введены весь прологъ, комическія сцены гудочниковъ Скулы и Ерошки; многія же изъ первоначально вошедшихъ въ либретто сценъ, были вовсе исключены изъ него авторомъ.

Оперу «Князь Игорь» Б. писалъ не попорядку сценъ, предложенныхъ либреттистомъ, а въ разбивку; раньше всѣхъ былъ сочиненъ «Сонъ Ярославны»; въ 1874 г. «Половецкій маршъ» и «Плачъ Ярославны»; въ 1875 г. «Половецкія пляски съ хоромъ», «пѣснь Владиміра Галицкаго»; въ 1876 г. аріозо Ярославны— «Какъ уныло все кругомъ»; около 1877 г. «кавватина» Владиміра Игоревича; въ 1878 году хоровая сцена и пѣсня Скулы и Ерошки въ 1 дѣйст., въ 1879 г. почти всѣ сцены 1-й картины 1-го дѣйств. и финалъ 2 карт.; въ 1880 г. женскій хоръ въ $^{6}/_{4}$ и т. д. Многое изъ первоначальнаго матеріала для «Князя Игоря» вошло во 2 симфонію, такъ какъ Б. отказался было отъ намѣренія продолжать свою оперу. Только въ началѣ 70-хъ годовъ, Б. вновь принялся за «Игоря», неожиданнымъ толчкомъ къ чему послужила «Млада». Эту оперу-балетъ тогдашній директоръ театровъ Гедеоновъ предложилъ написать коллективно четыремъ русскимъ композиторамъ: Кюи, Мусоргскому, Римскому - Корсакову и Б. Хотя заданная работа была окончена во время, но постановка новаго произведенія на Императорской сценѣ не состоялась. Б. написалъ къ «Младѣ» весь 4-й актъ, куда входили сцены между княземъ Яромиромъ и верховнымъ жрецомъ, явленіе тѣней древнихъ славянскихъ князей, сцены страсти и ревности между Яромиромъ и Войславой, подъемъ водъ моря отъ прилива, затопленіе Храма и общая гибель. Этимъ матеріаломъ Б. воспользовался для своего «Князя Игоря». Почти все, какъ говоритъ В. В. Стасовъ въ своей книгѣ о Б., предназначенное для «Млады»», вошло теперь въ составъ оперы «Князь Игорь»: «идоложертвенный хоръ» жрецовъ и народа въ храмѣ Радегаста послужилъ основой началу пролога въ «Игорѣ»; сцена «Яромира и жреца» вошла въ составъ нѣкоторыхъ сценъ самого Игоря; дуэтъ «Яромира и Войславы» легъ въ основаніе сцены Игоря, князя Владиміра и Кончаковны (терцетъ) въ 3 д. «Игоря» и т. д.

Такого-же точно пріема держался и Мусоргскій, который, начавъ сперва писать оперу «Саламбо», воспользовался ея матеріаломъ для оперы «Борисъ Годуновъ». Сочиненіе «Игоря» затянулось на долгіе годы, впродолженіе которыхъ Б. написалъ два квартета (A-moll и A-dur), одну часть (andante) квартета подъ названіемъ B-La-F (Bélaeff) въ 1886 г., фортепіанную сюиту, состоящую изъ семи пьесъ, названныхъ «petit poême d'amour d'une jeune fille» (1885г.); романсъ «septain» (семистишіе) на слова одного бельгійскаго поэта (1886 г.); послѣднія два сочиненія Б. посвятилъ покойной графинѣ де Мерси - Аржанто, проявлявшей большія симпатіи къ молодой русской школѣ, произведенія которой она ревностно распространяла на своей родинѣ (Бельгіи). Ею-же, между прочимъ, переведены на французскій языкъ всѣ романсы Б. и три отрывка изъ «Игоря». Въ промежуткѣ этихъ лѣтъ Б. написалъ, кромѣ того, фортепіанное скерцо Es-dur (1885 года, посвященное бельгійскому капельмейстеру Жадуль и, наконецъ, началъ свою третью симфонію (A-moll), сочинивъ двѣ первыя части, законченныя и инструментованныя А. К. Глазуновымъ. Симфоніи Б. изданы фирмою В.-Бессель и К° (Спб.). Что касается «Князя Игоря», то Б. писалъ его съ большими промежутками времени, впродолженіе 18 лѣтъ. Начатая въ апрѣлѣ 1869 г. опера уже значительно подвинулась впередъ въ 1887 г., когда неожиданная кончина Б., послѣдовавшая 15 февр. 1887 г., прервала его обширный трудъ. Послѣдними страницами «Игоря», написанными Б. въ февралѣ 1887 г., были: хоръ половецкаго дозора и речитативъ Игоря съ Кончакомъ. Насколько въ оперѣ Б. посторонняго элемента, не принадлежащаго перу автора, мы не беремся судить, а ограничиваемся помѣщеніемъ примѣчанія, приложеннаго къ клавираусцугу «Князя Игоря», изданному М. П. Бѣляевымъ въ Лейпцигѣ, на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Вотъ что въ немъ напечатано: «оставшаяся неоконченной, по смерти автора, опера «Князь Игорь» закончена Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ и А. К. Глазуновымъ. Первымъ наоркестрованы оставшіеся неинструментованными №№ пролога, 1-го, 2-го и 4-го дѣйствій, а также половецкій маршъ (№ 18) изъ 3-го дѣйствія; вторымъ докончены, по оставшимся матеріаламъ, и инструментованы остальные №№ 3-го дѣйствія и увертюра. Въ

началѣ каждаго № партитуры означено, кому принадлежитъ инструментовка или окончаніе его». Первое представленіе «Князя Игоря» на сценѣ Маріинскаго театра состоялось 23-го октября 1890 г. подъ управленіемъ капельмейстера К. А. Кучера. Въ первый-же сезонъ, опера Б. выдержала 13—представленій, и какъ на первомъ, такъ и на послѣдующихъ спектакляхъ имѣла большой успѣхъ. Въ области русской музыки, Б. является композиторомъ съ рѣдкимъ дарованіемъ къ національному колориту; обладая самобытнымъ талантомъ, Б. не былъ чуждъ вліянію нѣкоторыхъ композиторовъ. Въ симфонической музыкѣ наибольшее вліяніе оказали на Б. сочиненія Шумана, котораго, впрочемъ, не замѣтно въ камерной музыкѣ. Въ оперѣ Б. замѣтно вліяніе Глинки (ему онъ посвятилъ своего «Игоря»), отчасти Сѣрова и Мусоргскаго. Какъ колористъ, въ смыслѣ національнаго элемента въ симфонической музыкѣ, Б. высказался въ «Средней Азіи» (восточный и русскій элементы); тѣже два элемента широко разработаны въ его оперѣ «Князь Игорь». Гармонія Б. отличается большой своеобразностью, красотою, хотя авторъ порою и страдаетъ изысканностью.

Большое вниманіе обращалъ Б. на ритмическую сторону, всегда интересную и оживленную, а главное на мелодію, которая у него имѣетъ ясныя очертанія и несомнѣнную красоту. Разумѣется, во многихъ случаяхъ достоинство мелодіи можетъ быть отнесено не къ изобрѣтательности композитора, а къ его тонкому вкусу, съ которымъ онъ выбиралъ для своей оперы народные мотивы, какъ на это указываетъ его біографъ В. В. Стасовъ. По своему музыкальному темпераменту, Б. лирикъ и эпикъ: эти черты составляютъ главные элементы его оперной музыки. Въ оперѣ Б. не держался исключительнаго направленія и, вопреки современнымъ взглядамъ въ пользу речитативно-аріознаго пѣнія, выказалъ большую склонность къ формамъ округленнымъ. Кромѣ лирическаго таланта, Б. выказалъ несомнѣнное дарованіе и въ области комической; къ сожалѣнію, оно проявилось въ ограниченныхъ размѣрахъ, въ лицѣ гудочниковъ въ оперѣ «Князь Игорь». Б. похороненъ на кладбищѣ Александро-Невской лавры, рядомъ съ Мусоргскимъ, и неподалеку отъ могилъ Сѣрова, Даргомыжскаго и Лишина. Друзья и почитатели Б. воздвигли на его могилѣ прекрасный памятникъ въ древне-русскомъ стилѣ, съ бронзовымъ бюстомъ композитора. Ср. В. В. Стасова: «А. П. Бородинъ, его жизнь, переписка и музыкальныя статьи, 1834—1887 г.» (Спб., 1889 г., изданіе А. С. Суворина), заключаетъ въ себѣ, кромѣ подробной біографіи покойнаго и его обширной и полной интереса переписки съ друзьями (болѣе 100 писемъ), также и литературные труды покойнаго: «Листъ у себя дома въ Веймарѣ» (изъ личныхъ воспоминаній автора, 1883) и музыкальныя замѣтки (фельетоны), писанные Б. въ 1868 и 1869 гг., помѣщенные, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, въ концѣ книги. Сочин. Б. были неоднократно исполняемы за-границей: во Франціи, Бельгіи, Германіи, Голландіи и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки. *Н. Соловьевъ.*

Бородинъ (Иванъ Парфентьевичъ)—профессоръ ботаники и дендрологіи с.-петербургскаго лѣсного института, докторъ ботаники; происходитъ изъ дворянъ Екатеринославской губ., родился 18-го января 1847 года. Обучался въ 3-ей спб. гимназіи и по окончаніи въ ней курса поступилъ въ спб. университетъ на физико-математическій факультетъ, по отдѣлу естественныхъ наукъ. Кончивъ курсъ со степенью кандидата въ 1869 г., И. П. въ сентябрѣ того же года опредѣленъ былъ преподавателемъ ботаники въ Спб. Земледѣльческій институтъ. Въ 1877 году закрыто было агрономическое отдѣленіе института, преобразованнаго въ Лѣсной, и Б. былъ оставленъ преподавателемъ ботаники. Въ 1876 г. по защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ: «Физіологическія изслѣдованія надъ дыханіемъ листовыхъ побѣговъ» удостоенъ степени магистра ботаники. Черезъ два года, 30-го іюля 1878 г., Б. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Медико-Хирургической академіи, гдѣ читалъ лекціи ботаники до 1880 г., когда былъ утвержденъ въ званіи профессора Лѣсного института. Съ конца 1870-хъ годовъ Б. состоитъ редакторомъ «Трудовъ» общества естествоиспытателей при спб. университетѣ, по отдѣлу ботаники, и помѣстилъ здѣсь много совершенно самостоятельныхъ и новыхъ работъ (см. ниже). Въ 1885 г. Б., кромѣ того, редактировалъ «Вѣстникъ Садоводства» Имп. Россійскаго общества садоводства; въ этомъ же году И. П. читалъ также лекціи на Фребелевскихъ педагогическихъ курсахъ. Ученыя заслуги Бородина были въ 1886 году почтены Импер. Новороссійскимъ университетомъ, который въ засѣданіи отъ 29-го ноября единогласно избралъ его почетнымъ докторомъ ботаники. Со второй половины 1887 г. Б. читаетъ ботанику въ спб. университетѣ, вмѣсто оставившаго кафедру А. С. Фаминцына. Въ 1888 г. Б. вмѣстѣ съ тѣмъ читалъ лекціи и на высшихъ женскихъ курсахъ.

Изъ трудовъ Бородина, напечатанныхъ въ «Трудахъ» Спб. Общ. Естествопыт., назовемъ: «О дыханіи въ чистомъ кислородѣ» (т. XI «Трудовъ», 76); «О дыханіи распускающихся почекъ» (ibid. XI, 157); «О распаденіи и образованіи бѣлковыхъ веществъ въ растеніяхъ» (ibid., XI, 160); «Отчетъ о публичныхъ ботаническихъ экскурсіяхъ» (XII, 3); «О явленіяхъ растительной жизни, представляющихъ періодичность при постоянныхъ внѣшнихъ условіяхъ» (XII, 4); «Объ осадкахъ, получаемыхъ при разработкѣ разрѣзовъ растительныхъ тканей спиртомъ» (XII, 127); «О кристаллахъ хлорофила» (въ «Bulletin de l'Acad. Imper. St. Pétersb.», подъ заглавіемъ: «Ueber Krystallinische Nebenpigmente des Chlorofills»)—за годы 1880—1882; «Сферокристаллы Spaspalum и микрохимическое открытіе лейцина» («Труды», XIII, 1883, 47); «О кристаллахъ нѣкоторыхъ пигментовъ, сопровождающихъ хлорофилъ» (въ «Бюллетеняхъ Академіи наукъ»—сообщеніе демонстрировалось); «Анатомія листьевъ Chrysosplenium» (XIV, 1883, вып. I, 32), «О распространеніи гесперидина въ растительномъ царствѣ» (XIV, 1884, вып. II, 65); «Объ условіяхъ накопленія лейцина въ растеніяхъ» (XVI,

1885, вып. II, 69); «О распредѣленіи кристалловъ въ листьяхъ Бобовыхъ и Розоцвѣтныхъ» (въ «Bulletin de Congrès international de bot. et d'hort. a St. Petersbourg», 1884, подъ заг.: «Sur la repartition des cristaux d'oxalate de chaut dans les feuilles des Légum et des Rosae»); въ 1888 г. также помѣстилъ въ «Трудахъ» — «О желтыхъ пигментахъ растеній» и «Обзоръ новѣйшихъ работъ, касающихся растительной клѣтки»; въ 1889 г. въ «Вѣстникѣ Естествознанія», изд. Овсянниковымъ, помѣстилъ: «О распространеніи дульцита въ растеніяхъ»; въ XXI томѣ «Трудовъ» за 1891 г. напечаталъ: «О кристаллическихъ отложеніяхъ въ листьяхъ Aponaceae и Violarieae» (стр. 177—205); кромѣ того, въ 1890 г. Б. редактировалъ научный отдѣлъ «Ежегодника» Лѣсного института. Отдѣльно изданы: «Новѣйшія успѣхи ботаники 1877 — 1879» (Спб., 1880. Анатомія, Морфологія и Физіологія). Въ 1888 г. напечатанъ «Курсъ анатоміи растеній» (Спб.). Въ томъ же году по заказу министерства государственныхъ имуществъ напечаталъ: «Краткій курсъ ботаники»—для лѣсныхъ школъ, вышедшій въ 1890 г. вторымъ изданіемъ.

Бородины.—Родословіе ихъ начинается съ Петра Бородина, сынъ котораго Алексѣй въ 1649 г. служилъ по гор. Коротояку (Воронежской губ.) въ числѣ дѣтей боярскихъ съ помѣстнымъ окладомъ; точно также и внукъ Петра Бородина, Герасимъ Алексѣевичъ, въ 1685 г. былъ по г. Коротояку въ полковой службѣ въ числѣ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстнымъ окладомъ. 23 февр. 1809 г. Высочайшимъ указомъ потомокъ Петра Бородина, Тимофей Селиверстовичъ съ потомствомъ «Всемилостивѣйше возведенъ въ первобытное предковъ ихъ дворянское достоинство и отъ податей купеческому званію свойственныхъ выключены». 31 іюля 1810 г. Бородинымъ пожалованъ былъ на дворянское достоинство дипломъ и гербъ.

Бородобсунъ или **Борогобсунъ** —озеро въ Семирѣченской области, въ 5 верст. южнѣе верховьевъ р. Кегена, на высотѣ 6400′ надъ уровнемъ моря. Долина озера представляетъ плоскую котловину, окруженную со всѣхъ сторонъ небольшими грядами горъ, которыя сложены изъ сланцевъ и порфировъ, исключая южной, состоящей изъ соленосныхъ глинъ. Озеро Б. находится у западной окраины котловины и имѣетъ неправильное очертаніе, воды въ немъ не болѣе одного аршина, а лѣтомъ совершенно высыхаетъ, оставляя слои соли до ½ арш. и болѣе толщины. Солью изъ оз. Б. пользуются, кромѣ киргизовъ, всѣ русскія поселенія вокругъ оз. Иссыкъ-куля, въ долинѣ Текеса и населеніе Кульджи. Ежегодно добывается до 40000 п. соли. *см. В М.*

Бородовой знакъ.—За право ношенія бороды, въ царствованіе Петра Великаго и первыхъ преемниковъ его, взималась пошлина 5-ти разрядовъ: 1) по 60 руб. ежегодно—со всѣхъ придворныхъ, городскихъ жителей и подъячихъ; 2) по 100 руб. единовременно—съ купцовъ и торговцевъ; 3) по 60 р. единоврем.—съ мѣщанъ, боярскихъ слугъ и ямщиковъ почтоваго вѣдомства; 4) по 30 р. единоврем.—съ московскихъ жителей всѣхъ сословій и 5) по 2 деньги—со всякаго мужика, при проѣздѣ черезъ заставу, въ городъ или изъ города. Лицамъ уплатившимъ пошлину выдавался знакъ въ видѣ жетона. Онъ былъ двухъ образцовъ: 1) круглый, величиной съ деньгу; на лицевой сторонѣ его: нижняя часть лица съ усами и бородой и надписью: ДЕНГИ ВЗѦТЫ, на оборотной — орелъ и годъ: ҂АЩЄ (1705 г.); этотъ знакъ всегда мѣдный; извѣстенъ лишь одинъ, но спорный — золотой (въ Эрмитажѣ). 2) Ромбической формы; на лицевой сторонѣ надпись: СБОРОДЫ ПОШЛИНА ВЗѦТА 1725; оборотная сторона гладкая. По ребру (гурту) надпись: БОРОДА ЛИШНѦѦ ТѦГОТА. Эти знаки извѣстны мѣдные и серебряные.

Бородуличи-Лящевичи — см. Лящевичи-Бородуличи.

Бородянка — мѣстечко Кіевской губ. и у., расположенное на р. Здвижѣ, въ лѣсистой мѣстности на разстояніи 50 в. отъ Кіева, съ 1800 жит. Здѣсь находятся: старинная правосл. приходская церковь, перестроенная 1795 г., р.-кат. часовня, кожевенный и ситцевый заводы и двѣ мельницы. Мѣстность эта въ старину называвалась «селищемъ Козятычами».

Въ окрестности находится нѣсколько старинныхъ кургановъ, одинъ изъ коихъ, поросшій многолѣтними дубами, народъ называетъ «Тивунъ-курганъ».

Бородятка, бородатая синица (Parus biarmicus, см. таблицу—Синицы, Paridae)—образуетъ особый подродъ синицъ—Panurus, такъ какъ первое маховое перо ея не длиннѣе верхнихъ покровныхъ перьевъ и короче ⅓ второго маховаго пера, верхняя половина клюва согнута, а ноздри щелевидны. Крылья короткія, хвостъ одинаковой длины съ туловищемъ, ступенчатый. Для этой синицы особенно характерны начинающіяся на поводкѣ бакенбарды, которыя у самцовъ длиннѣе и чернаго цвѣта, а у самки короче и бѣлыя. Голова и затылокъ свѣтлые, пепельносѣрые; спина ржавожелтая; нижняя сторона тѣла бѣловатая; заднія маховыя перья черныя съ ржаво-желтымъ краемъ; наружныя рулевыя перья на концѣ бѣловатыя; длина 16 см. Водится Б. въ Сибири, на Уралѣ, въ южной Россіи, Верхней Италіи, Голландіи, Даніи и изрѣдка въ Германіи. Она живетъ въ густомъ тростникѣ, изъ котораго вылетаетъ только тогда, когда дѣтеныши достаточно выростутъ и когда листья тростника начинаютъ сгибаться отъ осеннихъ холодовъ. Гнѣздо устраивается на землѣ, между тростникомъ, причемъ стебли послѣдняго образуютъ какъ бы стѣнку. Самка кладетъ 4—6 бѣлыхъ или красновато-бѣлыхъ яицъ, съ рѣдкими красными точками. Насиживаютъ самецъ и самка поочередно. Въ лѣто выходитъ два поколѣнія: первое въ апрѣлѣ, а второе въ іюнѣ или іюлѣ. Б. питается различными насѣкомыми, особенно же трявяными тлями, а зимою ѣстъ сѣмена тростника и камыша. *Э. Б.*

Борозда. — Слово это употребляется въ лѣсномъ хозяйствѣ въ двоякомъ значеніи; обыкновенно такъ называютъ полосу земли 6—10 вершковъ ширины, разрыхленную рѣзцомъ, лемехомъ и отваломъ, пройденнаго по ней плуга; при сплошной обработкѣ почвы плугомъ, или «сплошной пахоти», борозды проводятся рядомъ одна возлѣ другой. При несплошномъ разрыхленіи почвы пользуются, иногда, плуговыми бороздами, какъ болѣе дешевой обработкой ея, при посадкѣ сосны: проведя плуговую борозду, помѣщаютъ въ образовавшемся въ ней углубленіи, корни 1—2 лѣтнихъ деревецъ-сѣянцевъ, располагая ихъ другъ отъ друга на 1/4—1/2 аршина; затѣмъ проводятъ рядомъ вторую плуговую борозду, причемъ земля, поднятая въ этой бороздѣ, опрокидывается отваломъ въ углубленіе первой борозды и прикрываетъ собою помѣщенные тамъ корни деревецъ. Этотъ примитивный способъ «посадки подъ плугъ въ борозду» видоизмѣняется въ нѣкоторыхъ случаяхъ тѣмъ, что въ плуговой бороздѣ, на опрокинутомъ пластѣ почвы, дѣлаютъ ямки коломъ (см. это слово) и въ нихъ сажаютъ деревца. Но довольно часто слову борозда придается и другое значеніе: это небольшое углубленіе, канавка или ровикъ въ 3—4 вершка ширины, сдѣланное на предварительно уже разрыхленной почвѣ, напр. на грядахъ питомниковъ и школъ, въ которое высѣваются древесныя сѣмена, или помѣщаются корни пересаживаемыхъ деревецъ. Такія борозды, въ отличіе отъ плуговыхъ, называются «бороздками».

Борозда въ сельскомъ хозяйствѣ—см. Обработка почвы и Посѣвъ сѣмянъ. *В. С.*

Бороздинъ (Константинъ Матвѣевичъ) —археологъ и историкъ. Род. 13 мая 1781 г. въ Петербургѣ, † 10 мая 1848 г., тамъ-же. Образованіе получилъ домашнее и въ молодости числился въ Преображенскомъ полку. Въ 1816 г. опредѣлился на службу въ Польшѣ при сенаторѣ Н. И. Новосильцовѣ, потомъ былъ причисленъ къ гвардіи; съ 4 авг. 1826 г. по 30 апр. 1832 г. состоялъ попечителемъ спб. учебнаго округа, а съ 1833 г. сенаторомъ и въ этомъ званіи скончался, въ чинѣ тайнаго совѣтника. Литературная его дѣятельность началась съ 1805 года, когда онъ напечаталъ свое (безъ имени) «Начертаніе жизни кн. Якова Ѳедоровича Долгорукова». Въ 1809 году, по Высочайшему повелѣнію, онъ предпринялъ ученое путешествіе по Россіи, въ сопровожденіи назначенныхъ къ нему А. И. Ермолова и художника Иванова. Путешествіе это онъ началъ съ сѣв. части Россіи, посѣтилъ Старую Ладогу, Тихвинъ, Устюжну, Череповецъ, Бѣлозерскъ и Вологду; оттуда прослѣдовалъ на Кіевъ, Черниговъ, Курскъ, Боровскъ, Тулу и въ слѣдующемъ (1810) году вернулся въ Спб.

Плодомъ путешествія было собраніе великолѣпнѣйшихъ акварельныхъ рисунковъ, составившихъ 4 огромныхъ альбома, хранящихся въ Императ. Публичной библіотекѣ. Къ рисункамъ приложены и небольшія описанія. Въ первомъ альбомѣ (или первой части, по описанію, составленному Полѣновымъ) помѣщены рисунки и планы Старо-Ладожской крѣпости, ея башенъ, церквей, и виды монастырей и другихъ городовъ на С. (Бѣлозерска, Тихвина, Устюжны), а также нѣкоторыхъ древнихъ предметовъ, найденныхъ имъ въ этихъ мѣстахъ. Во второмъ альбомѣ, почти исключительно—рисунки предметовъ, хранящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, какъ то: чашъ, кадилъ, ковшей, кружекъ, шлемовъ и проч. Въ третьемъ—планъ Кіева съ окрестностями, отдѣльные планы достопримѣчательностей его, и наконецъ въ четвертой части — планы Чернигова и другихъ городовъ, посѣщенныхъ имъ — съ историческими и археологическими рисунками и описаніями хранящихся въ нихъ древностей. Кромѣ того, Б. привезъ нѣсколько рукописныхъ сборниковъ и древнихъ актовъ; между прочимъ ему удалось спасти отъ пламени—опальный синодикъ Іоанна Грознаго, напечатанный впослѣдствіи Устряловымъ въ сказаніяхъ князя Курбскаго. Въ самихъ описаніяхъ къ альбомамъ онъ помѣстилъ не мало историческихъ и генеалогическихъ замѣчаній: а въ 1823 году выступилъ съ историческимъ изслѣдованіемъ, въ которомъ ему удалось доказать ошибочность мнѣнія издателей собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, приписывавшихъ духовную грамоту вел. кн. Дмитрія Іоанновича одному изъ внуковъ вел. князя Іоанна III. Въ статьѣ, помѣщенной въ «Сѣверномъ Архивѣ», за 1823 г., ч. VI, № 12, подъ заглавіемъ: «Историческое изслѣдованіе духовной грамоты вел. князя Дмитрія Ивановича» (безъ подписи автора)—онъ доказалъ, что эта грамота должна принадлежать не внуку, а сыну Іоанна III и родному брату вел. князя Василія, Димитрію Іоанновичу Угличскому. Нѣсколько ранѣе этого года (1823) имъ было напечатано: «Краткое описаніе жизни гр. Якова Ѳедоровича Остермана». Въ 30-хъ годахъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ Энциклопедическомъ Словарѣ Плюшара.

Въ 1841 году Б. началъ печатать родословія дворянскихъ фамилій и издалъ девять книжекъ, помѣстивъ въ каждой по одной фамиліи. Такимъ образомъ изданы родословія: Нащокиныхъ, Измайловыхъ, Апраксиныхъ, Бенкендорфовъ, Ефимовскихъ, Матюшкиныхъ, Скавронскихъ, Дивовыхъ и Арсеньевыхъ. Каждая книжка носила заглавіе: «Опытъ историческаго родословія»... и напечатаны также безъ имени автора. Эти опыты были послѣдними его историч. и генеалогич. трудами. Отъ него осталась прекрасная библіотека, перешедшая потомъ въ Румянцевскій музей. Между рукописями особенно драгоцѣнна корреспонденція, которую онъ велъ съ митр. Евгеніемъ, съ академикомъ Лербергомъ, съ А. Н. Оленинымъ, съ Д. И. Языковымъ, А. И. Ермолаевымъ, поэтомъ Капнистомъ и др. Ср. «Описаніе бороздинскаго собранія рисунковъ къ его археологическому путешествію по Россіи». сост. Полѣновымъ, въ «Трудахъ Перваго Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ», т. I. Списокъ его рисунковъ былъ еще помѣщенъ въ библіографическихъ листахъ Кеппена, 1825. *В. Р.*

Бороздинъ (Савва)—см. Савва Вышерскій.

Бороздна (Иванъ Петровичъ)—род. въ 1803, † 1888, оставилъ «Опыты въ стихахъ»

(Москва, 1828), «Лира» (Москва, 1834); «Поэтич. очерки Украйны и Крыма», «Письма въ стихахъ» (Москва, 1837) и «Лучи и Тѣни» (Москва, 1848). Въ прозѣ написалъ: «Золотая Гора»—малороссійское преданіе.

Борозды головного мозга — см. Головной мозгъ.

Боро-Ивановскіе пороги—на рѣкѣ Шексне, Новгородской губ., кирилловскаго у., къ ЮЗ. отъ Кириллова, при дер. Ивановскомъ-борѣ, на протяженіи 17 в.; для обхода ихъ устроенъ обводный каналъ длиною въ 16 вер. 82 саж., съ 4 шлюзами и 4 плотинами. На немъ находится подъемный мостъ.

Бороканьцитъ или Бехалитъ—кальціевая соль, соотвѣтствующая бурѣ; составъ—$CaB_4O_7+4H_2O$; встрѣчается въ Тосканѣ.

Бороково — ст. Владикавказской ж. д., въ 66 в. отъ В., близъ р. Сурека.

Борокъ—старинная волость костромского уѣзда. Въ началѣ XV в. здѣсь при рѣкѣ Тебзѣ жилъ преподобный Іаковъ пустынникъ, въ хижинѣ, который, будучи въ Москвѣ, предрекъ вел. кн. Василью Дмитріевичу рожденіе сына, за что вел. кн. на мѣстѣ хижины приказалъ основать монастырь. Волость Борокъ упоминается въ договорной грамотѣ 1440 г. вел. кн. Василія Васильевича съ сыновьями кн. Юрія Галичскаго. *А. Т.*

Борокъ—ст. Новгородской ж. д., въ 24 в. къ Ю. отъ Новгорода.

Бороздай — одно изъ верховій Арыса, праваго притока р. Сыръ Дарьи. Б. вытекаетъ изъ горъ Каратау и образуетъ скалистое ущелье, такъ называемые Бороздайскіе ворота; въ Бороздайскомъ ущельѣ найдена хорошая желѣзная руда.

Боромля—слоб. Харьковской губ., ахтырскаго у., въ 37 в. къ ССВ. отъ г. Ахтырки, въ холмистой мѣстности, при р. Боромлѣ, прит. Ворсклы; ч. ж. 6672 д. об. п., 1505 дворовъ, 5 правосл. церквей, часовня, двѣ школы, три постоял. двора, 22 лавки. Въ слободѣ мукомольная мельница, перемалывающая ежегодно до 200000 пуд. муки; селитряный заводъ. Базары еженедѣльно и 4 ярмарки въ году. Въ XVIII в. слобода Б. считалась еще городомъ. Слобода растянута почти на шесть верстъ.

Боромля — ст. Харьково-Николаевской ж. д., въ 35 в. къ ЮВ. отъ Сумъ; оживленное торговое движеніе, вслѣдствіе сосѣдства смежныхъ заводовъ.

Борона — земледѣльческое орудіе, назначенное для выполненія различныхъ полевыхъ работъ: измелчить верхній пахотный слой и тѣмъ привести его въ состояніе наиболѣе благопріятное для процессовъ вывѣтриванія и поглощенія влаги и газовъ изъ атмосферы, выровнять окончательно поле для приготовленія его къ посѣву, уничтожить сорныя травы, прикрыть высѣянныя сѣмена и наконецъ очищать или «освѣжать» луга, разрѣзывая дернъ и вырывая мохъ. Сообразно съ такимъ разнообразіемъ назначеній, видъ и устройство боронъ бываютъ весьма разнообразны, но въ общемъ каждая состоитъ изъ рамы и зубьевъ. Рамы бываютъ или цѣльныя, составленныя изъ цѣльныхъ брусковъ (обыкновенныя бороны), или же составныя, въ которыхъ каждый брусокъ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, связанныхъ между собой, такъ что вся борона можетъ изгибаться соотвѣтственно неровностямъ почвы (членистыя бороны). Въ рамахъ укрѣплены зубья; расположеніе зубьевъ должно удовлетворять двумъ условіямъ: a) каждый зубъ долженъ проводить отдѣльную борозду, b) проводимыя борозды должны быть въ одинаковомъ разстояніи одна отъ другой. Зубья укрѣпляются въ рамѣ подъ прямымъ угломъ или подъ болѣе или менѣе острымъ, отчего зависитъ большее или меньшее углубленіе Б. въ почву. Этого же достигаютъ, измѣняя форму зуба, который изъ прямого можетъ быть сдѣланъ разнообразно загнутымъ. Прикрѣпленіе зубьевъ къ брускамъ составляетъ также вопросъ первостепенной важности. Наиболѣе распространенный способъ вколачиванія зубьевъ, снабженныхъ нарѣзками неудобенъ тѣмъ, что сломаннаго зуба уже вынуть и замѣнить новымъ нельзя; придумано поэтому нѣсколько другихъ, изъ которыхъ, въ Говардовскомъ напр., зубъ привинчивается, причемъ подъ гайку подкладывается шайба, которая загибается затѣмъ на гайку и не позволяетъ ей развинтиться.

Изъ наиболѣе распространенныхъ типовъ боронъ назовемъ: a) Обыкновенная борона или Валькура. Рама изъ 4-хъ продольныхъ деревянныхъ брусковъ, скрѣпленныхъ 3-мя поперечными; зубья желѣзные, слегка загнутые впередъ, числомъ двадцать, прикрѣплены подъ прямымъ угломъ. Для уничтоженія сорныхъ травъ Б. обращается загнутыми концами впередъ, для прикрытія сѣмянъ ее влекутъ «затылкомъ». b) Борона-зигзагъ Говарда. Каждый брусъ желѣзной рамы согнутъ зигзагомъ. Нѣсколько малыхъ бороновъ прикрѣпляются здѣсь обыкновенно къ общей вагѣ, снабженной гребенкой для измѣненія разстоянія между зубьями. Зубья — прямые со скошенными концами. c) Луговая борона Говарда, состоитъ изъ чугунныхъ звеньевъ, связанныхъ стальными кольцами и снабженныхъ зубьями въ видѣ прямоугольныхъ, треугольниковъ. Для очистки луга отъ мха и сорныхъ травъ борона обращается концами зубьевъ впередъ, при выглаживаніи же поля — вагу переносятъ на противоположную сторону. d) Круговая борона или вращающаяся, отличается тѣмъ, что рама въ видѣ круга вращается во время работы, причемъ каждый зубъ проводитъ не прямую, а спиральную борозду. Кромѣ этихъ типовъ общеевропейскихъ боронъ, Россія имѣетъ еще два типа боронъ, которыя однако, надо надѣяться, должны вскорѣ сдѣлаться достояніемъ исторіи. Это борона-смыкъ и борона плетенка. Б. смыкъ распространена въ сѣверной полосѣ Россіи и состоитъ изъ нѣсколькихъ отрубковъ ствола съ оставленными вѣтвями, длиною до 8—12 вершковъ, связанныхъ лозою. Б. плетенка подходитъ уже къ типу болѣе совершенныхъ Б. Деревянные зубья вплетены здѣсь между четырьмя брусками и расположены довольно правильно, но по своей легкости и непрочности Б. это тоже не достигаетъ своей цѣли и не производитъ надлежащаго дѣйствія. Ею пользуются въ средней и южной полосахъ Россіи.

Боронатрокальцитъ — важный въ техническомъ отношеніи минералъ, извѣстный подъ различными названіями, каковы: тица, гидроборацитъ, борокальцитъ, тинкальцитъ, африканскій радицитъ и т. д. Составъ— $2B_3CaNaO_9.15H_2O$. Встрѣчается во многихъ мѣстахъ; техническое значеніе имѣетъ залежь въ селитряной области у «Iquique» въ Чили. Б. образуетъ тамъ, выходящія на дневную поверхность, отложенія песчанаго характера, богатыя желваками, величиною отъ каленаго до грецкаго орѣха. Эти желваки въ изломѣ обнаруживаютъ радіальнолучистое кристаллическое сложеніе и сѣрый цвѣтъ. Б. всегда заключаетъ въ себѣ включенія поваренной соли, гипса, сѣрнокислаго натра и др. солей. Б. представляетъ важное въ техническомъ отношеніи соединеніе, изъ котораго добывается бура и конкурируетъ съ тосканской борной кислотой.

Ф. Л.

Бореесъ (Borås) — городъ въ шведскомъ ленѣ Эльфсборгъ (Вестергётландъ), на р. Висканъ, соединенный желѣзнодорожной вѣтвью съ Герльюнга, а съ 1880 года желѣзной дорогой съ моремъ. Уже при Густавѣ-Адольфѣ въ 1622 г. Б. былъ главнымъ торговымъ центромъ этого промышленнаго округа, а въ настоящее время Б. имѣетъ значительную хлопчатобумажную мануфактуру, красильные заводы, кожевенные, винокуренные, ткацкое училище, техническое и проч. Жителей—4733 (1880).

Боро-Хоро—часть Тяньшанской горной системы въ Центральной Азіи, служащая водораздѣломъ Джунгарскаго и Илійскаго бассейновъ, представляетъ высокую и сплошную стѣну, имѣющую весьма короткое сѣверное заложеніе. Благодаря этому, предгорія коротки и круты, а рѣчныхъ долинъ не существуетъ. Неразвитыя предгорія не позволяютъ снѣговымъ водамъ собраться въ могучія рѣки; послѣднія почти не имѣютъ притоковъ и текутъ въ узкомъ бассейнѣ. Рѣчныя долины въ верховьяхъ замѣняются щелями, едва проходимыми даже для пѣшаго, въ среднемъ теченіи каньонами, стѣны которыхъ представляютъ аллювіальный конгломератъ. Глубина подобныхъ рѣчныхъ ложъ очень значительна и у нѣкоторыхъ (напр. Кійтыкъ) превышаетъ тысячу футовъ. Терассъ здѣсь обыкновенно нѣтъ и рѣка тогда только становится видной, когда подъѣдешь къ ней непосредственно. Самая крупная изъ этихъ рѣкъ—Кійтыкъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Боро-Хоро отвѣтвляется отъ горнаго узла Досъ-Мегенъ-Ора, онъ очень высокъ; снѣгъ лежитъ здѣсь значительными массами и пестритъ главнѣйшіе изъ его притоковъ; перевалъ Уланъ-Усу, единственный здѣсь, очень недоступенъ лѣтомъ. Очень крутой гребень Боро-Хоро изрѣзанъ ущельями и почти лишенъ всякой растительности. Замѣчательно, что осыпей здѣсь почти нѣтъ, щебень же и громадные обломки нерѣдко сплошь заполняютъ дно ущелій, по которымъ капля по каплѣ струится снѣговая вода. Благодаря крутизнѣ стѣнъ, здѣсь негдѣ укорениться растительности, но тѣмъ пышнѣе развивается она на предгоріяхъ и болѣе покатыхъ склонахъ хребта, которые какъ бы подпираютъ осевой скалистый массивъ. Послѣдній исчезаетъ подъ лугомъ только къ З. отъ р. Джиргалты, т. е. въ мѣстахъ наибольшаго пониженія хребта. Гдѣ только образовалась площадка или не слишкомъ крутой склонъ—тамъ появилась ель. Ель сплошными непроходимыми зарослями одѣваетъ Боро-Хоро отъ гребня до самой подошвы и вмѣстѣ съ такъ называемыми кислыми лугами составляетъ господствующій здѣсь покровъ почвы. Каменистая степь широкимъ поясомъ окружаетъ горы Боро-Хоро, отдѣляя ихъ отъ культурной зоны, разстилающейся вдоль сѣверной дороги (Бей-лу). Кустарники и широколиственный лѣсъ тѣснятся только въ ущельяхъ, мѣшаясь здѣсь съ елью. Яблонь здѣсь мало, зато попадается малина (Rubus idaeus), какъ извѣстно, не найденная въ среднемъ и западномъ Тянь-Шанѣ. Вообще говоря, отвѣсныя стѣны гребня Боро-Хоро, дикій, недоступный характеръ его ущелій, крупныя предгорія и обиліе влаги—все это въ совокупности породило крайнее однообразіе флоры.

А. В.

Боро-Хоро—источникъ въ Туркестанскомъ краѣ, въ Кульджинскомъ округѣ (нынѣ уступленномъ Китаю), близъ рѣки Кашъ. По анализу Тейха, произведенному въ ташкентской лабораторіи, вода содержитъ въ 1000 частяхъ: хлористаго натрія—0,0178, сѣрнокислаго натра — 0,0366; сѣрнокислой извести—0,066; кремнекислаго натра — 0,0351. Вода имѣетъ сильно сѣроводородный запахъ.

Борошъ-Іенё (Boros Jenö)—двѣ мѣстности въ Венгріи, одна, называющаяся по нѣмецки Вейндорфъ, находится въ Пештскомъ комитатѣ, въ 7 км. отъ Альтофена, съ 1000 ж. католиковъ и значительнымъ винодѣліемъ. Вторая, старинный исторически извѣстный городъ въ Арадскомъ комитатѣ, на лѣво отъ Бѣлаго Кёрёша, имѣетъ 4500 жит. румынъ и мадьяръ, католическаго и православнаго вѣроисповѣданій. Кругомъ его прекрасныя хлѣбныя поля, очень хорошіе луга, большіе лѣса и также виноградники и плодовые сады. Еще въ XVII столѣтіи Б. былъ цвѣтущій, многолюдный городъ, который седмиградскіе князья не разъ дѣлали своей резиденціей, но продолжительныя войны съ турками разорили его.

Борромейскія о-ва—назв. четырехъ небольшихъ, скалистыхъ островковъ на Лаго-Маджіоре, принадлежащихъ къ округу Палланца итальян. пров. Новара. Свое названіе получили отъ миланскаго рода Борромео, которые въ 1671 году эти отъ природы дикіе и скалистые островки посыпали землей, обработали и превратили въ прекрасный южный садъ. Два бо́льшихъ островка, Изола-Белла и Изола-Мадре, состоятъ изъ нѣсколькихъ террасъ, возвышающихся другъ надъ другомъ и достигающихъ 32 мет. высоты надъ уровнемъ воды въ озерѣ; на обоихъ имѣются прекрасные сады, изъ которыхъ одинъ ботаническій, и роскошныя палаццо. Два другихъ острова: Изола деи Пескатори, непринадлежащая теперь роду Борромео, съ 200 рыбачьихъ хижинъ, и Изола ди Санъ-Джіованни или Изолино.

Борромео (Карло Borromeo)—кардиналъ и архіепископъ миланскій, род. 2 окт. 1538 г. въ родовомъ замкѣ въ Аронѣ, при оз. Лаго-Маджіоре, изучалъ въ Павіи юридическія науки, въ 1559 г. сдѣланъ докторомъ, а на 22 г. жи-

зни, благодаря покровительству его дяди папы Пія IV, былъ уже протонотаріемъ, референдаріемъ сигнатуръ, кардинальнымъ діакономъ и, наконецъ, архіепископомъ миланскимъ. Чистотою жизни и дѣйствительною ученостью Б. пріобрѣлъ вскорѣ всеобщее уваженіе и сталъ стремиться возвратить папѣ и папству прежне положеніе и поднять сильно пошатнувшійся въ это время нравственный уровень духовенства. Б. организовалъ также управленіе вновь пріобрѣтенныхъ владѣній Папской области, Романьи, и Болоньи, учредилъ протекторатъ Францисканскаго, Кармелитскаго и Мальтійскаго орденовъ, и былъ дѣятельнымъ членомъ инквизиціонной коммиссіи. Съ 1564 г., при папѣ Піѣ V, Б. занялся исключительно дѣлами своей епархіи. При помощи іезуитовъ онъ старался поднять умственный и нравственный уровень духовенства устройствомъ семинарій и наблюденіемъ за строгостью жизни. Эта строгость, съ которой онъ приступилъ къ реформѣ духовныхъ орденовъ, послужила даже поводомъ въ 1569 г. къ покушенію на жизнь Б. Съ особеннымъ усердіемъ занялся Б. также искорененіемъ Реформаціи, примѣняя для этого самыя строгія инквизиціонныя мѣры, и только Венеція и Вельтлинъ осмѣлились противустать ему. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ очень заботился объ украшеніи храмовъ и введеніи въ богослуженіе церковной музыки, а также пріобрѣлъ общее уваженіе тѣмъ самоотверженіемъ, съ которымъ въ 1576 году велъ борьбу съ страшной заразой, посѣтившею его епархію. Борромео соединилъ 7 католическихъ кантоновъ Швейцаріи въ такъ наз. золотой Борромейскій союзъ для защиты вѣры. † 3 нояб. 1584 г., а въ 1616 г. причисленъ къ лику святыхъ. Богословскія сочиненія Б. изданы Саксомъ въ Миланѣ (5 том., 1747).— На западномъ берегу Лаго-Маджіоре, близъ Ароны, находится статуя Б. Жизнь его описывали Гиссано (Guissano), Годо (Godeau; Брюсс., 1684), Туронъ (Touron. Пар., 1761) и Штольцъ (Stolz. Цюрихъ, 1781).

Борромея св. общество или сестры милосердія св. Карла Борромейскаго — такъ называлась часть общины сестеръ милосердія Викентія де Паулo, переведенная въ 1652 году въ Лотарингію Эпифаніемъ Лони (Lonys), главнымъ викаріемъ премонстратовъ, и затѣмъ быстро распространившаяся по всѣмъ сосѣднимъ землямъ. Оно посвятило себя исключительно заботамъ о бѣдныхъ и больныхъ, а также занималось преподаваніемъ. Поэтому общество это, несмотря на всѣ перемѣны и даже гоненія другихъ духовныхъ обществъ, осталось неприкосновеннымъ и до сихъ поръ имѣетъ въ своемъ распоряженіи много благотворительныхъ учрежденій. Въ орденъ принимаются дѣвушки 18 — 24 лѣтъ, изъ хорошаго семейства и могущія внести по крайней мѣрѣ 1000 франковъ. Тѣлесныя недостатки и предрасположеніе къ болѣзненности, въ виду будущаго ухода за больными, служатъ тоже препятствіемъ къ поступленію въ общество.

Борромини (Франческо) — итальянскій архитекторъ и скульпторъ, род. въ 1599, учился у Мадерна (см. это сл.) и Бернини (см. это сл.) и участвовалъ въ ихъ работахъ по постройкѣ храма св. Петра въ Римѣ. Б. пользовался большой извѣстностью среди современниковъ. Папа Урбанъ VIII поручилъ ему много большихъ работъ и Б. построилъ церкви—de la Sapienza, Пропаганды, св. Агнессы на площади Навона (самая характерная его работа), палаццо Барберини, монастырь св. Филиппа Нерійскаго и мн. др. Мучимый завистью къ славѣ Бернини, Б., въ припадкѣ ипохондріи, лишилъ себя жизни (1667). Стиль его, получившій названіе борроминеско, характеризуетъ глубокій упадокъ итальянскаго Ренессанса XVII в. и отличается пристрастіемъ къ кривымъ и ломаннымъ линіямъ, диспропорціей частей и необыкновенной вычурностью орнаментировки. Изъ соч. его можно отмѣтить: «Opus architectonicum» (латин. и итальянскій текстъ, Римъ, 1720—25).

Борроу (Джорджъ Borrow) — англійскій писатель, род. въ февр. 1803 г. въ Кэстъ Диргэмѣ, въ Норфолькѣ; съ ранней юности велъ бродячую жизнь и одно время проживалъ между цыганами, благодаря чему выучился хорошо ихъ языку и узналъ нравы и обычаи этого народа. Изучивъ затѣмъ филологію и литературу въ Эдинбургѣ, Борроу отправился въ 1835 г., въ качествѣ агента англійскаго общества, въ путешествіе и посѣтилъ почти всѣ страны Европы и отчасти Африки, знакомясь при этомъ и изучая, по возможности, языки и нарѣчія встрѣчаемыхъ имъ народовъ. Въ его сочиненіяхъ, явившихся плодомъ этихъ странствованій, большое мѣсто занимаютъ, между прочимъ, цыгане. Первая книга Б. «The zincali, or an account of gipsies of Spain» (2 т., Лондонъ, 1841 годъ) была встрѣчена очень хорошо, но извѣстность автору доставило слѣдующее сочиненіе: «The bible in Spain» (2 т., 1843). Затѣмъ послѣдовали: «Lavengro, the scholar, the gipsy and the priest» (3 т. 1850) и «Romany rye» (1857), составляющія какъ бы автобіографію Б. Позднѣйшія странствованія Б. направлены уже были на изслѣдованія родного края, результатомъ чего явились: «Wild Wales, its people, language and scenery» (3 т., 1863) и «Romano Lavo Lil. word-book of the Romany, or English gipsy language» (1874). Б. † въ іюлѣ 1881 г. въ Ультонѣ, въ графствѣ Суффолькъ.

Борроудель (Borrowdale)—горная долина въ Кумберлэндѣ въ Англіи, извѣстная по красотѣ своего мѣстоположенія. Она окружена со всѣхъ сторонъ горами, скаты къ морю которыхъ изрѣзаны массой небольшихъ долинъ и ущелій съ озерами и горными потоками. По направленію съ ЮВ. къ СЗ. Б. пересѣкается р. Дервентомъ, которая, вытекая изъ озера Дервентскаго, направляется затѣмъ къ Сольвей-Фиртъ. Населеніе Борроуделя невелико; жители занимаются преимущественно разведеніемъ овецъ, и кромѣ того разработываютъ два свинцовыхъ рудника и каменныя копи. У входа въ Б. находятся два водопада, вышиною одинъ въ 38, а другой въ 30 метровъ; изъ этой же долины имѣется входъ на высочайшую вершину Англіи Скаффель-Пикъ (985 м.).

Борсекъ (Borszék)—мѣстечко въ Трансильваніи, недалеко отъ Румынской границы

и въ 120 км. отъ станціи Maros Vásárhely, въ котловинѣ восточной цѣпи Карпатовъ. Расположенъ живописно на 2400 ф. надъ уровнемъ моря. Въ немъ имѣются 6 минеральныхъ источниковъ, типа землисто-щелочныхъ. Изъ нихъ Principalquelle содержитъ въ 1000 частяхъ твердаго остатка—3,19; въ томъ числѣ: мѣлу—1,5; углекислаго натра—0,78; углекислой магнезіи—0,7; углекислой закиси желѣза—0,015; свободной и полусвязанной углекислоты—870 куб. см. Изъ 5 источниковъ, употребляемыхъ для купанья, особенно богатъ углекислотой источникъ Lobogo, который употребляется отчасти для холодныхъ, отчасти для теплыхъ ваннъ, при анеміи у нервныхъ субъектовъ, ревматизмѣ, параличѣ, и болѣзняхъ женскихъ половыхъ органовъ. Квартиры и содержаніе недорого. Воды разсылаются. *Л. Ф.*

Борсиппа — древній городъ въ окрестностяхъ Вавилона, въ 12 км. къ Ю. отъ Гиллаха, теперь развалины Бирсъ Нимрудъ (см. Вавилонъ). Дѣйствительно-ли обозначаетъ слово Б. «башня языковъ»,—неизвѣстно, уже талмудисты видятъ именно здѣсь мѣсто смѣшенія языковъ и выводятъ названіе Б. «Bul-sif», что обозначаетъ «смѣшеніе языковъ». Б. была снабжена стѣной, наз. Tabu-suburšu—добрая надежда, возстановленной Навуходоносоромъ, причемъ самъ городъ былъ присоединенъ къ Вавилону. Когда внѣшняя стѣна опять разрушилась, Б. получила самостоятельность, но, по греческимъ даннымъ, этотъ старый халдейскій городъ съ культомъ богини Небо и др. является городомъ, посвященнымъ Аполлону и Артемидѣ, славящимся своимъ полотномъ и копчеными летучими мышами (по Страбону). По имени Б. называется также одна изъ школъ халдейскихъ ученыхъ—Борсиппоновъ. Въ клинообразныхъ надписяхъ Б. слѣдуетъ часто непосредственно за или передъ Вавилономъ.

Борская—ст. Оренбургской жел. дор., въ 49 вер. къ В. отъ Бузулука, близъ обширнаго казеннаго бузулукскаго бора.

Борская крѣпость—село Самарской губ., бузулукскаго уѣзда, въ 50 верстахъ къ ЗСЗ. отъ гор. Бузулука, на правомъ берегу р. Самары. Основано въ 1736 г. въ числѣ крѣпостей Самарской охранной линіи; названіе свое получ. отъ обширнаго бора, который тянулся отсюда почти до Красносамарска. Нынѣ въ селѣ 3600 д. об. п. жителей, 781 дворъ, 2 православныхъ церкви, 2 школы, желѣзно-дорожная станція, 42 лавки, 5 постоял. дворовъ; водочный и мыловаренный заводы, 7 кожевенныхъ заводовъ, 2 кирпичныхъ завода (въ 4 в. отъ села) и спичечная фабрика.

Борстель (Людвигъ - Георгъ - Леопольдъ Borstell)—прусскій генералъ, род. 30 декабря 1773 г. въ Тонгермюнде, въ Альтмаркѣ, въ 1788 году вступилъ на военную службу въ прусскую кавалерію, отличился въ 1793 г. въ сраженіи при Пирмазенсѣ и Кайзерслаутернѣ, въ 1799 г. переведенъ въ гвардію и при отступленіи послѣ Іенскаго сраженія удержалъ корпусъ Нея и соединился съ Блюхеромъ. Въ 1813, состоя подъ верховнымъ начальствомъ Іорка, Борстель снискалъ себѣ большую славу рѣшительными и глубоко обдуманными дѣйствіями: онъ блокировалъ Магдебургъ, при Данцигѣ поддержалъ лѣвое крыло Бюлова, а во время Лейпцигскаго сраженія первый ворвался въ городъ. Получивъ чинъ генерала-лейтенанта, Б. соединился съ арміей Бюлова, пошелъ въ Бельгію, принималъ какъ совѣтами, такъ и дѣйствіемъ участіе во всѣхъ сраженіяхъ и въ 1815 получилъ начальство надъ 2-мъ прусскимъ армейскимъ корпусомъ, организаціей котораго онъ занялся въ Намурѣ. Въ это время туда къ нему были присланы Блюхеромъ два саксонскіе баталіона, въ чемъ то провинившіеся, съ приказомъ обезоружить ихъ, сжечь знамена и разстрѣлять семь главныхъ зачинщиковъ. Б. осмѣлился ослушаться, а потому былъ сейчасъ же лишенъ начальства и посаженъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ крѣпость. Въ 1816 г., однакожъ, онъ опять получилъ главное начальство надъ 1 армейскимъ корпусомъ и сдѣланъ шефомъ 5 кирасирскаго полка. Спустя нѣсколько лѣтъ, Б. былъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, награжденъ орденомъ Орла, а въ 1840 г. сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта. Б. умеръ въ 1844 г. въ Берлинѣ.

Борсуки—малороссійская фамилія, происходитъ отъ Петра Борсука, сперва сотника козелецкаго (съ 1674 года по 1698 г.), а потомъ наказного полковника кіевскаго (съ 1698 по 1706 годъ). По смерти Петра Б. (въ 1706 г.), Мазепа выдалъ дѣтямъ оборонительный универсалъ. Универсаломъ Апостола 1729 г., одинъ изъ сыновей Петра, Яковъ, уволенный по старости лѣтъ отъ сана кіевскаго полкового есаула, утвержденъ былъ по избранію козелецкимъ городовымъ атаманомъ. Б. служили бунчуковыми товарищами, обозными полковъ и въ другихъ званіяхъ. Кромѣ этой фамиліи существуетъ одноименная же фамилія, ведущая свой родъ отъ нѣжинскаго полковника Марка Ивановича Б.

Бортабъ—зажигательный снарядъ, употреблявшійся арабами въ XIII столѣтіи. Онъ состоялъ изъ стекляннаго сосуда, наполненнаго нефтью и др. воспламеняющимися веществами.

Бортное—см. Бортныя ухожья.

Бортныя пчелы—см. Пчеловодство.

Бортники (стар.)—пчельники; занимались разведеніемъ и содержаніемъ пчелъ, собираніемъ меда, варкой воска. Они составляли очень важный для московскихъ князей разрядъ вольныхъ слугъ, жили большею частію въ отдѣльныхъ станахъ, на земляхъ великаго князя и переходили отъ одного князя къ другому по завѣщанію, причемъ въ перечисленіи завѣщаемыхъ лицъ и предметовъ, они обыкновенно ставились на первомъ мѣстѣ, такъ какъ своимъ промысломъ составляли для князя самую доходную хозяйственную статью.

Бортное право—первоначально обычное право въ Польшѣ, опредѣлявшее порядокъ пчелинаго хозяйства въ лѣсахъ. Многія «пущи», т. е. дремучіе лѣса съ незапамятныхъ временъ были заселены людьми, занимавшимися охотой, обработкой земли въ лѣсахъ, выдѣлкой дегтя и смолы и, наконецъ, собираніемъ меда дикихъ пчелъ. Это послѣднее было обставлено разными законами, такъ какъ каждая борть, т. е. естественный въ деревѣ улей,

составляла наслѣдственную собственность того, кто первый нашелъ это мѣсто или кому принадлежалъ лѣсной участокъ. Главнымъ образомъ, право опредѣляло два момента: наслѣдство и обезпеченіе собственности. Относительно наслѣдства имѣли одинаковое право мужчины и женщины, причемъ жена наслѣдовала наравнѣ съ дѣтьми, но съ тою разницею, что женщины были обязаны немедленно продать свою часть наслѣдства мужчинѣ. Когда оставались малолѣтнія дѣти, опекунъ долженъ былъ вмѣсто нихъ вести хозяйство. Бортный судъ ввелъ строгія наказанія за бортныя преступленія: достаточно сказать, что похищеніе пчелъ наказывалось смертью на висѣлицѣ. Право это никогда не было утверждено сеймомъ, поэтому до конца оставалось обычнымъ правомъ, и только нѣкоторые изъ его пунктовъ вошли въ общіе «статуты», т. е. законники. Само право долгое время не было выражено на бумагѣ, а хранилось въ памяти, но съ теченіемъ времени появились писанные и печатные его сборники, напр. Нищицкаго и Цѣхановскаго, «Bortne prawo» (1559) или Станислава Скродскаго, «Porządek prawa bortnego dla starostwa łomżyńskiego» (1616), изд. Крынскимъ (Краковъ, 1885). Б. право существовало до 1801 г. и держалось главнымъ образомъ въ Мазовіи.

Бортныя ухожья—см. Угодья.

Бортнянскій (Дмитрій Степановичъ)—знаменитый русскій композиторъ церковной музыки, съ дѣятельностью котораго тѣсно связаны судьбы православнаго духовнаго пѣнія первой четверти этого столѣтія и придворной пѣвческой капеллы. Б. родился въ 1751 году въ городѣ Глуховѣ, Черниговской губерніи. Въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны онъ поступилъ малолѣтнимъ пѣвчимъ въ придворный хоръ. Императрица Екатерина II обратила вниманіе на дарованіе молодого Б., занимавшагося у извѣстнаго итальянскаго композитора Галуппи, и послала его въ 1768 году за-границу, для усовершенствованія въ изученіи теоріи композиціи. Б. продолжалъ въ Венеціи свои занятія у Галуппи, затѣмъ, по совѣту своего профессора, съ научной цѣлью ѣздилъ въ Болонью, Римъ, Неаполь. Ко времени пребыванія Б. въ Италіи относятся его сонаты для клавесина, отдѣльныя хоровыя сочиненія, двѣ оперы и нѣсколько ораторій. Въ 1779 г. Б. 28-ми лѣтъ возвратился въ Россію. Его сочиненія, поднесенныя императрицѣ Екатеринѣ II, произвели сенсацію. Вскорѣ Б. былъ удостоенъ званія композитора придворнаго пѣвческаго хора и денежной награды. Въ царствованіе императора Павла Петровича, въ 1796 г., Б. былъ сдѣланъ директоромъ придворной пѣвческой капеллы, преобразованной въ томъ же году изъ придворнаго пѣвческаго хора, на мѣсто Полторацкаго, умершаго годомъ раньше. Завѣдуя капеллой, Б., помимо своихъ композиторскихъ дарованій, выказалъ еще организаторскій талантъ. Онъ обратилъ вниманіе на комплектованіе хора лучшими голосами Россіи, довелъ хоръ до высокаго совершенства исполненія, а главное—энергично противодѣйствовалъ той распущенности пѣнія, которая царила въ православныхъ церквахъ, въ которыхъ, между прочимъ, исполнялись произведенія и невѣжественныхъ композиторовъ, носившія названія, напр. херувимскихъ, въ самомъ дѣлѣ рядомъ съ мелодіями умилительнаго распѣва, выводившими разные веселые напѣвы. Въ церковное пѣніе вводились аріи изъ итальянскихъ оперъ. Кромѣ того, и хорошія сочиненія писались такъ неудобно для голосовъ, что въ разныхъ церковныхъ хорахъ они подвергались измѣненіямъ и искаженіямъ. Все это побудило св Сѵнодъ, разумѣется, при содѣйствіи Б. сдѣлать слѣдующее постановленіе: 1) пѣть въ церквахъ партесное пѣніе только по печатнымъ нотамъ; 2) печатать партесныя сочиненія Б., а также и другихъ извѣстныхъ сочинителей, но только съ одобренія Б. Этимъ былъ водворенъ въ церковномъ пѣніи желаемый порядокъ. Б. обратилъ вниманіе на церковную мелодію; по его ходатайству были напечатаны распѣвы, написанные крюками. Б. сдѣлалъ попытку разработать древніе напѣвы нашего церковнаго пѣснопѣнія, но нельзя сказать, чтобы труды его вполнѣ достигли цѣли. Подъ вліяніемъ духа времени, Б. желая придать стариннымъ мелодіямъ вполнѣ опредѣленную ритмическую стройность, нерѣдко видоизмѣнялъ эти мелодіи, удаляясь отъ ихъ истиннаго духа. Переиначивая мелодіи, Б. часто давалъ словамъ не вполнѣ вѣрную декламацію. Однимъ словомъ, изъ стариной церковной мелодіи, служившей ему какъ бы канвою, Б. создавалъ нерѣдко почти новую мелодію. На недостатки въ переложеніяхъ Б. указываетъ Львовъ въ своемъ сочиненіи «Ритмъ». Несмотря на то, что Б. былъ родомъ изъ Украйны, онъ сильно поддался вліянію итальянской школы, тяготѣніе къ которой весьма ощутительно въ духовной концертной музыкѣ Б. Но тѣмъ не менѣе въ его произведеніяхъ видно крупное дарованіе; въ нихъ авторъ стремился выразить мысль текста священныхъ пѣснопѣній, стараясь передать общее молитвенное настроеніе, и не особенно вдаваясь въ частности.

Гармонія въ сочиненіяхъ Б. сравнительно проста и вообще въ его музыкѣ нѣтъ тѣхъ эффектныхъ и искусственныхъ пріемовъ, которые могли бы развлекать молящагося; кромѣ того, въ сочиненіяхъ Б. видно глубокое знаніе голосовъ. Многіе біографы и историки называютъ время дѣятельности Б. «эпохою» въ области православной церковной музыки; отчасти они правы, такъ какъ Б. первый оказалъ вліяніе на установленіе порядка въ церковномъ пѣніи по всей Россіи, и первый сталъ разрабатывать древніе церковные напѣвы. Болѣе вѣрнаго и точнаго переложенія церковныхъ мелодій сталъ придерживаться Турчаниновъ (см. это сл.). Бортнянскій † 28 сентября 1825 года въ Петербургѣ. Лучшими концертами Б. считаются: «Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ», «Скажи ми, Господи, кончину мою», «Вскую прискорбна еси, душе моя», «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его», «Коль возлюбленна селеніе твоя, Господи». Изъ многочисленныхъ сочиненій Б. изданы придворною пѣвческою капеллою 35 концертовъ, 8 духовныхъ тріо съ хоромъ, трехголосная литургія, 7 херувим-

скихъ, 21 мелкихъ духовныхъ пѣснопѣній, собраніе духовныхъ псалмовъ и другихъ пѣснопѣній, въ двухъ томахъ (26 нумеровъ), собраніе четырехголосныхъ и двухъхорныхъ хвалебныхъ пѣсней, въ двухъ томахъ (14 нумеровъ), собраніе гимновъ для одного и четырехъ голосовъ, и проч. Ср. «Церковное пѣніе въ Россіи», протоіерея о. Д. Разумовскаго (Москва, 1867), «Березовскій и Бортнянскій, какъ композиторы церковнаго пѣнія» Н. А. Лебедева (Спб., 1882). *Н. Соловьевъ.*

Бортсланъ—такъ называютъ судно, плавающее въ полярныхъ моряхъ.

Бортъ—бокъ корабля. Правымъ и лѣвымъ Б. называются правая или лѣвая сторона корабля, смотря съ кормы на носъ. Навѣтренный Б. наз. тотъ, на который дуетъ вѣтеръ, противуположный наз. подвѣтреннымъ. «Пристать къ Б.» значитъ пристать къ кораблю, тоже самое значитъ «къ Б.». «Стоять у борта» значитъ быть около Б. корабля. «Отвалить отъ Б.» отойдти отъ Б. «По Б.» команда на гребныхъ судахъ, чтобъ люди, не вынимая веселъ изъ уключинъ, держали бы весла вдоль Б. лопастями къ кормѣ. «Вдоль Б.» значитъ пройдти около самаго Б. или положить что нибудь у самаго Б. «Бросить за Б.»—бросить означенную вещь въ воду. Если человѣкъ упадетъ съ корабля въ воду, то говорятъ «человѣкъ за бортомъ» или «упалъ за Б.» Быть за Б. еще значитъ работать на наружной сторонѣ Б. и по правиламъ, если люди работаютъ за Б., то всѣ должны быть привязаны. Бортъ-о-бортъ говорится о двухъ рядомъ стоящихъ судахъ, причемъ разстояніе между ними очень небольшое. «Стрѣлять правымъ или лѣвымъ Б.» значитъ, что стрѣльба происходитъ изъ орудій означеннаго Б., тоже самое значитъ сражаться такимъ-то Б.

Бортъ—лучистошестоватые агрегаты алмаза, имѣющіе шаровидную форму.

Боруссія—новолатинское названіе Пруссіи (см. это сл.).

Борхардтъ (Карлъ-Вильгельмъ Borchardt) — математикъ, ученикъ Якоби, род. въ 1817 г., образованіе получилъ въ берлинскомъ и кёнигсбергскомъ университетахъ, причемъ, именно въ послѣднемъ, познакомился и сблизился съ Якоби, съ которымъ отправился въ Италію, а вернувшись оттуда посѣтилъ Парижъ и только въ 1848 г. началъ чтеніе лекцій въ берлинскомъ университетѣ. Вслѣдствіе все развивавшейся болѣзни Б. долженъ былъ вскорѣ оставить профессуру. Въ 1855 г. Б. сдѣланъ членомъ прусской академіи наукъ и принялъ на себя редактированіе «Журнала чистой и прикладной математики». Б. умеръ въ 1880 г. въ Рюдерсдорфѣ близъ Берлина.

Борхая или Борго: 1) сильно выдавшійся мысъ на Ледовитомъ океанѣ, между устьями рѣкъ Лены и Яны, въ Верхоянскомъ округѣ, Якутской области, подъ 72° 50′ сѣв. шир., сѣв.-зап. сторона мыса круто обрывается въ воды океана, представляя обрывы въ 56 ф. выс.; сѣв.-вост. сторона отлога и выдается версты на двѣ въ морѣ—песчаною косою, за которой продолжаются отмели верстъ на шесть, оканчивающіяся небольшимъ островкомъ.

2) Борхая—значительный заливъ Ледовитаго океана, находящійся къ ЮВ. отъ дельты р. Лены, между мысами Быковскимъ и Борхая. Длина этого залива, сильно вдавшагося въ побережье Верхоянскаго округа, болѣе 120 верстъ, ширина въ сѣверной части залива около 120, къ Ю. онъ съуживается, образуя остроконечную бухту. Восточное побережье залива отъ мыса Борхая до устья р. Омалая, обрывисто, затѣмъ низменно; на югѣ побережья горы снова появляются и образуютъ обрывъ—Сатыган-Тау; по зап. берегу залива тянутся горы, представляющія утесы высотою отъ 50 до 60 ф.; въ заливѣ много отмелей; впадающія въ него рѣки незначительны, какъ напр. на вост. сторонѣ: Орта, Омолай, Огонюръ и т. д. и на западной—Харіулахъ, Чубухахъ и др., текутъ среди мерзлыхъ тундръ, лишенныхъ лѣсной растительности.

3) Борхая—большой островъ Ленской дельты, имѣющій до 100 в. длины и 55 в. ширины, лишенный совершенно лѣсной растительности и представляющій мерзлую тундру; на немъ находится урочище Бор-Хая, гдѣ пристала вторая шлюпка съ шхуны «Жанэты», затертой льдами съ частью экипажа, бывшаго подъ командою Мельвиля. Ср. «Извѣстія Имп. русск. геогр. общ.» 1885 г., т. XXI.

Борхи, графы.—Эта фамилія принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ родовъ въ Европѣ. Начало свое она имѣетъ въ южной Италіи (въ б. королевствѣ Неаполитанскомъ), гдѣ предки ея были феодальными владѣтелями. Оттуда она переселилась въ Германію, въ Вестфалію, гдѣ ей принадлежали въ XII в. владѣтельныя баронства: Ла-Липпъ, Боркуле и Борхландъ. Въ XIII в. одна изъ вѣтвей фамиліи Борхъ перешла въ Померанію, другая въ Лифляндію, третья въ Польшу, гдѣ поселилась въ воеводствѣ Краковскомъ. Изъ померанской вѣтви Борховъ, Станиславъ-Фабіанъ женатъ былъ на княжнѣ Жоржетѣ Померанской, дочери померанскаго князя Георгія и супруги его княгини Маргариты, рожд. маркграфини бранденбургской и родной сестры владѣтельнаго князя померанскаго—Филиппа I. Изъ Лифляндской вѣтви Бернгардъ Борхъ былъ гермейстеромъ Ливонскаго ордена съ 1477 по 1485 г. Племянникъ его Симонъ былъ епископомъ ревельскимъ, папскимъ легатомъ въ Даніи и въ Швеціи, и основалъ въ ревельской епархіи два города: Борхгольмъ и Фегфейеръ. Изъ ливонской вѣтви Б., переселившейся въ Бѣлоруссію, Фабіанъ Б. отъ брака съ Сенявскою, имѣлъ сына Гедеона-Симона, генералъ-маіора польскихъ войскъ и сподвижника короля Іоанна Собѣсскаго. Гедеонъ Симонъ убитъ подъ стѣнами Вѣны въ 1683 г. Онъ женатъ былъ на княжнѣ Каролинѣ Кетлеръ-Курляндской, дочери герцога курляндскаго Якова I.—Фабіанъ-Казиміръ Б. генералъ отъ артиллеріи Литовскаго княжества былъ посломъ польскимъ въ Москвѣ при Петрѣ I, который его очень любилъ и былъ въ перепискѣ съ нимъ.—Племянникъ Фабіана-Казиміра Іоаннъ-Андрей, скончавшійся въ 1780 году, оставилъ отъ брака съ Луизою Зибергъ двухъ сыновей: Михаила и Іосифа-Генриха.—Гр. Михаилъ Ивановичъ (р.

1751, ум. 1810 г.) былъ литовскимъ великимъ обознымъ и генералъ-лейтенантомъ и получилъ, дипломъ на графское Римской имперіи достоинство 28 марта 1788 г. Онъ былъ женатъ на гр. Элеонорѣ Юрьевнѣ Броунъ и оставилъ нѣсколько сыновей и дочерей. Изъ сыновей его одинъ, гр. Карлъ Михайловичъ, былъ витебскимъ губ. предводителемъ дворянства, а другой гр. Александръ Михайловичъ былъ оберъ-церемоніймейстеромъ. Братъ гр. Мих. Ив., гр. Іосифъ Ивановичъ (р. 1753, ум. 1835) былъ полковникомъ польскихъ гвардейскихъ гусаръ и народовой кавалеріи вел. княжества Литовскаго, а послѣ присоединенія Литвы къ Россіи—статскій совѣтникъ и витебскій губ. предводитель дворянства. Отъ брака съ Анною Петровною Богомолецъ, онъ оставилъ четырехъ дочерей и одного сына, гр. Михаила Осиповича, бывшаго также въ Витебской губ. предводителемъ дворянства. *М. Б.*

Борчала — правый притокъ р. Храма, вливающейся справа въ р. Куру. Б. беретъ начало въ Эриванской губ., къ В. отъ Александрополя, и въ верхнемъ теченіи носитъ названіе Бамбакъ; послѣ поворота на С. у Караклиса Б. принимаетъ названіе Дебеды, послѣ же сліянія съ р. Каменкой, орошающей Лорійскую степь, Дебеда получаетъ названіе Борчалы. Глубина Б. въ верховьяхъ незначительна, ниже ст. Амамлы бродовъ мало; ширина рѣки не превосходитъ 15 саж. Теченіе Б. довольно быстро; зимой она замерзаетъ, но ледъ не выдерживаетъ тяжести человѣка. Выйдя на Борчалинскую равнину, Б. орошаетъ множество расположенныхъ здѣсь полей и нѣсколько выше Краснаго моста впадаетъ въ р. Храмъ. Длина теченія до 120 верстъ.

Борчалинская равнина или Борчала — расположена въ СВ. части борчалинскаго у. Тифлисской губ., на высотѣ около 1100 ф. надъ ур. м. Б. орошается низовьями р. Алгета, Храма и Борчалы. Съ С. Б. равнина ограничена возвышенностью Яглуджа, съ З. отрогами Тріалетскихъ горъ, съ ЮЗ. отрогами лѣсистаго Сомхетскаго кряжа, съ Ю. отраслями хр. Бабакеръ, а съ В. р. Курой, отдѣляющей ее отъ Караязской степи. Наибольшая длина Б. равнины 35 верстъ, ширина—26, а площадь около 390 кв. в. Поверхность Б. ровная, мѣстами усѣянная холмами, прекрасно орошена многочисленными каналами, отличается весьма плодородной почвой, почти повсемѣстно покрытой обработанными полями. На Б. равнинѣ расположено 63 селенія, изъ которыхъ 2 населены армянами, а остальныя — адербейджанскими татарами. Климатъ жаркій, что въ связи съ обиліемъ воды и разливами оросительныхъ каналовъ способствуетъ образованію лихорадочныхъ міазовъ, вредно дѣйствующихъ на здоровье населенія. *кн. В. М.*

Борчалинскій уѣздъ—Тифлисской г., былъ выдѣленъ въ отдѣльную административную единицу въ 1880 г. изъ территоріи тифлисскаго у. Общая площадь Б. у. (по Стрѣльбицкому) равн. 5938,5 кв. в., а по даннымъ военно-топографическаго отдѣла 5417,2 кв. в. Б. у. граничитъ на С. — горійскимъ и тифлисскимъ уу., на В.—тифлисскимъ у., на ЮВ. —казахскимъ у. Елисаветпольской губ., на ЮЗ.—александропольскимъ уѣз. Эриванской губ., на З. — ахалкалакскимъ у. Тифлисской губ. и заключается между 41°48′ и 40°46′ с. ш. и 61°20′ и 62°47′ в. долготы. Изъ 480 верстъ, составляющихъ пограничную линію, межа съ александропольскимъ у. простирается на 100 в., съ ахалкалакскимъ на 80 в., съ горійскимъ—55 в., съ тифлисскимъ—145 в. и съ казахскимъ на 100 в. По устройству поверхности Б. у. представляетъ волнистое плоскогорье, окаймленное съ СЗ. и Ю. хребтами, наполненное ихъ отрогами и постепенно понижающееся на В. къ правому берегу р. Куры. Всѣ хребты, проходящіе по Б. у., относятся къ системѣ Малаго Кавказа. Около ²/₃ поверхности Б. у. загромождено горами, частью (въ средней и юго-восточной части у.) покрытыми лѣсомъ, частью же представляющими хорошія пастбища, посѣщаемыя лѣтомъ населеніемъ. Между отрогами Сомхетскихъ горъ, наполняющихъ большую часть у., имѣются три возвышенныя равнины: Цалкинская, Лорійская и Борчалинская (см. это слово), на которыхъ и группируется, главнымъ образомъ, населеніе. Цалкинское плато лежитъ на высотѣ около 5000 ф. въ верхнемъ теченіи р. Храма и занимаетъ около 350 кв. в., Лорійское, на высотѣ около 4700 ф. надъ ур. моря, занимаетъ около 450 кв. в. въ бассейнѣ Каменки, лѣваго притока р. Борчалы (см. это сл.) и Борчалинское—на выс. около 1100 ф., въ бассейнѣ р. Борчалы и низовьевъ р. Храма. Цалкинское и Лорійское плато покрыты потоками древнихъ доломитовыхъ лавъ и имѣютъ почву весьма разнообразную и въ общемъ лишь мѣстами плодородную. Борчалинская равнина по своему плодородію является однимъ изъ лучшихъ мѣстъ Тифлисской губ. Въ горахъ Б. уѣзда встрѣчаются мѣдныя, серебряныя, желѣзныя и свинцовыя руды, а по нѣкоторымъ рѣчкамъ и золотыя розсыпи. Минеральныхъ водъ мало. Б. у. лежитъ въ бассейнѣ р. Храма, принадлежащаго у. почти всѣмъ своимъ теченіемъ, и Алгета (среднее и нижнее теченье); обѣ эти рѣки впадаютъ слѣва въ р. Куру. Общая площадь у.—564310 дес. распредѣляется по угодіямъ такъ: пахатной земли 208434 дес., луговыхъ земель 33800 дес., зимнихъ пастбищъ 28167 дес. и лѣтнихъ пастбищъ 293909 дес. Населеніе Б. у. въ 1886 г. состояло изъ 58885 муж. и 47649 жен. или всего 106534 души об. пола, что составляетъ на 1 кв. версту—19,6 чел. Изъ общаго числа населенія насчитывалось: русскихъ — 5948, нѣмцевъ—1471, грузинъ—3864, армянъ - 34123, татаръ—33382, грековъ — 17815 и евреевъ—33 д. об. пола. Главнѣйшія занятія народонаселенія въ Б. у. составляютъ земледѣліе и скотоводство. Воздѣлывается множество растеній, изъ коихъ первое мѣсто по значенію занимаютъ пшеница и ячмень, лучшіе урожаи и лучшіе сорта хлѣбовъ получаются въ болѣе низменной восточной части уѣзда; борчалинская пшеница, производимая на борчалинской равнинѣ, славится въ Закавказьѣ. Въ 1886 году въ Б. уѣздѣ собрано четвертей: озимой пшеницы—152000, яровой пшеницы — 106000, ржи — 800, ячменя—64000. овса—10500, кукурузы—

1500 и картофеля 60000 четв. На Цалкинскомъ и Лорійскомъ плато посѣвы удаются плохо и очень часто страдаютъ отъ холодовъ, градобитій, а также и отъ полевыхъ мышей. Въ болѣе низменныхъ мѣстностяхъ съ успѣхомъ разводятъ клещевину, кунжутъ, рисъ, а въ послѣднее время тамъ же начинаетъ сильно развиваться и хлопководство. Подъ виноградниками въ 1887 г. въ Б. у. насчитывалось 1500 дес., давшихъ около 51170 в. вина. Виноградного спирта въ 1888 г. выкурено 101905 градусовъ. Подъ табакомъ въ 1886 г. насчитывалось въ 40 сел.—49 десятинъ. Шелководство незначительно—въ 1886 г. было получено всего 56 п. коконовъ. Подъ лѣсами—153330 дес., подъ садами около 1500 дес. Обиліе лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ въ Б. у. обусловливаетъ весьма значительное развитіе скотоводства. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ 1885 г. въ Б. у. числилось: крупнаго рогатаго скота—134073 гол., мелкаго 413154 г., лошадей—12752, ословъ и муловъ—2936 и свиней —14493, а всего—577708 головъ. Въ особенности большое значеніе имѣетъ скотоводство на высокомъ Цалкинскомъ плато, гдѣ хлѣбъ родится плохо и благосостояніе семьи зиждется, главнымъ образомъ, на скотѣ. Изъ другихъ занятій жителей можно упомянуть о пчеловодствѣ, которымъ занимаются русскіе, греки, грузины и армяне на Цалкинскомъ и Лорійскомъ плато, а также кое-гдѣ въ Борчалинской равнинѣ, въ селеніяхъ, лежащихъ при выходѣ изъ ущелій. Съ промышленной цѣлью пчеловодствомъ не занимаются, если не считать единственной крупной пасѣки въ 100 ульевъ, принадлежащей одному молокану. Особенно славится лорійскій медъ, но въ послѣднее время, вслѣдствіе увеличенія населенія и уменьшенія площади свободныхъ земель, пчеловодство и здѣсь стало клониться къ упадку. Въ 1885 г. въ Б. у. у государственныхъ крестьянъ насчитывалось 3483 улья. Въ общемъ Б. у. можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ у. Тифлисской губ., какъ въ отношеніи производительности, такъ и народнаго благосостоянія. Б. у. дѣлится на 8 приставства—Лорійское, Тріалетское и Борчалинское. Административнымъ центромъ служитъ сел. Большіе Шулаверы, соединенное съ г. Тифлисомъ телеграфомъ. *кн. В. М.*

Борчало—мѣстная виноградная лоза въ Тифлисской губерніи, и именно въ борчалинскомъ уѣздѣ. Кисть большая и толстая; ягоды очень крупныя, круглыя, мясистыя, покрыты фіолетово-красной кожицей. Высокими качествами эта лоза не отличается; вино даетъ хотя и густо-окрашенное, но безъ букета, жесткое и недостаточно крѣпкое. *А. А—нъ.*

Борша (Borša)—деревня въ венгерскомъ комитатѣ Мармарошъ, при сліяніи рѣкъ Борша и Вишо, 5528 жит., преимущественно румынъ и мадьяровъ. Въ окрестностяхъ желѣзные и мѣдные рудники и минеральные источники. Въ 1717 г. здѣсь было разбито татарское войско, возвращавшееся уже послѣ набѣга, причемъ освобождена масса плѣнныхъ и взята богатая добыча.

Боршевскіе—станъ, село, монастырь, см. г. Коротоякскъ и уѣздъ.

Боршодъ (Borsod)—венгерскій комитатъ въ округѣ Тисса, на сѣверѣ граничитъ — Торной и Гёмёромъ, на востокѣ — Абойваромъ, Земплиномъ и Шабольчемъ, на югѣ съ Гевесомъ и на западѣ — Гёмеръ и Гевесъ, занимаетъ площадь въ 3510 кв. км. съ 195311 жит. (1880), преимущественно мадьяръ-католиковъ и реформатовъ. Сѣв.-зап. часть гориста, юговост.—плоска. Буковыя горы съ вершиною Бальваныко (языческій камень 946 м.) —главная возвышенность. Самая широкая и красивая долина—долина рѣки Сайо. Кромѣ этой послѣдней, комитатъ Б. орошается еще Тиссою, Бодвой, Синвой, Эгеромъ и Гернадомъ. Гейо (Hejjö—теплая вода) въ своемъ верхнемъ теченіи никогда не замерзаетъ, потому что у источниковъ ея находится много теплыхъ ключей. Боршодъ по своей плодородности и разнообразію продуктовъ наз. Малой Венгріей, такъ какъ на этомъ сравнительно небольшомъ пространствѣ какъ-бы собрано все, что находится порознь во всѣхъ другихъ частяхъ Венгріи, какъ въ области хлѣбныхъ растеній, такъ и вина, ископаемыхъ продуктовъ и проч. Промышленность здѣсь находится въ состояніи цвѣтущемъ и сосредоточивается преимущественно на желѣзномъ, стальномъ, стеклянномъ и бумажномъ производствахъ. Комитатъ перерѣзанъ четырьмя желѣзными дорогами. Главный городъ комитата—Мишкольцъ (Miskolcz)—см. это. сл.

Борщаговка или **Борщаевка**—мѣстечко Кіевской губ. и уѣз., расположенное при устьѣ р. Гороховатки въ Рось, на разстояніи 20 в. отъ Сквиры и 125 в. отъ Кіева; жителей около 3000 чел., изъ которыхъ большая половина евреевъ. 15 іюля 1708 здѣсь на находящемся за мѣстечкомъ. на правомъ бер. Роси, курганѣ въ 2,5 арш. вышины были казнены Кочубей. Искра, Ковенка и Иванъ Свистайло, останки которыхъ и были погребены въ томъ же курганѣ, который съ тѣхъ поръ сталъ называться Кочубеевой могилой и сохранилъ это названіе послѣ того, какъ прахъ Кочубея и Искры былъ перенесенъ въ Кіево-Печерскую лавру.

Борщи—ст. Кіево-Одесской линіи Юго-западныхъ ж. д., въ 13 в. отъ ст. II кл. Бирзулы, въ Подольской губ.

Борщово (Боршево)—село Воронежской губ. коротоякскаго у., въ 39 в. къ С. отъ у. города, и въ 35 в. къ Ю. отъ губ. города, на прав. бер. р. Дона. Ч. ж. 3245 д. об. п., 554 двора, въ селѣ православная церковь, школа и 4 лавки. Ярмарки: въ день св. Троицы и 21 ноября.

Борщовъ—уѣздный городъ въ Галиціи, расположенный при трактѣ изъ Залещикъ въ Скалу, на разстояніи 2 миль отъ границы Подольской губ., 6,5 м. на ЮВ. отъ Чорткова, съ 3626 жит., изъ которыхъ 1196 русиновъ.

Борщовскій уѣздъ, составляющій ЮВ. окраину Галиціи, граничитъ на В. съ Подольскою губ., рѣкою Збручемъ, на Ю. рѣкою Днѣстромъ, отдѣляющимъ здѣсь Галицію отъ Буковины, на З. — уѣздами залещицкимъ и чортковскимъ, на С. же — у. гусятынскимъ. Онъ занимаетъ пространство въ 15 кв. миль, простираясь узкой и длинной полосой съ сѣвера вдоль Збруча къ Днѣстру, въ который

здѣсь же впадаетъ послѣдній и который, орошая южную границу уѣзда., становится сплавнымъ, чѣмъ даетъ возможность доставлять въ Одессу не мало судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ. Кромѣ Збруча, Днѣстръ принимаетъ въ этомъ уѣздѣ еще два притока: Цыланку и Неславу, которыя протекаютъ черезъ уѣздъ съ С. на Ю. Уѣздъ этотъ населенъ 72662 жит., распредѣленными между 67 селеніями, онъ имѣетъ 2 уѣздныхъ суда, именно въ Б. и въ Мельницѣ, 6 р.-кат. и 30 гр.-кат. приходовъ, 24 школы. Плодородіе почвы и прекрасный климатъ даютъ жителямъ возможность, кромѣ воздѣлыванія всякаго рода хлѣбовъ, заниматься разведеніемъ маиса и табака, который приготовляется въ сосѣднемъ мѣстечкѣ Ягельницѣ на казенномъ заводѣ. Въ виду пограничнаго положенія уѣзда, и легкости переправы черезъ небольшую р. Збручъ, здѣсь значительно развилась контрабанда. Въ 1878 г. въ этомъ уѣздѣ, близъ селенія Мельницы, пастухами былъ найденъ кладъ, состоящій, между прочимъ, изъ весьма древняго происхожденія золотой короны и такихъ же пряжекъ, которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ археологовъ, могли быть зарыты здѣсь персидскимъ царемъ Киромъ во время похода его противъ массагетовъ.

Борщовъ (Илья Григорьевичъ)—профессоръ университета св. Владиміра, род. 19 іюля 1833 г. въ Спб., образованіе получилъ въ училищѣ св. Петра (Petersschule) и александровскомъ лицеѣ въ Спб. (1853). Поступивъ на службу по министерству финансовъ, Б. былъ отправленъ въ экспедицію, снаряженную для изслѣдованія бассейна рѣки Сыръ-Дарьи (1857—59). По возвращеніи оттуда, командированъ за-границу для усовершенствованія въ естественныхъ наукахъ. Въ 1865 г. Б. защитилъ диссертацію на степень магистра ботаники, въ 1867—на доктора ботаники и съ 1865 до самой смерти (30 апр. 1878) онъ занималъ каѳедру ботаники, сперва въ качествѣ доцента, а потомъ—экстраординарнаго и ординарнаго профессора въ университетѣ св. Владиміра. Б. былъ весьма одаренъ отъ природы и могъ бы занять выдающееся положеніе въ наукѣ, если бы не неблагопріятно сложившіяся условія его воспитанія и преждевременная смерть. Назначенный къ административной карьерѣ, не соотвѣтствовавшей его складу ума и врожденнымъ наклонностямъ, онъ рано пристратился къ ботаническимъ экскурсіямъ. Тѣсная сфера канцелярской службы была не по душѣ молодому чиновнику-натуралисту и любовь къ природѣ и жажда изучать ее тянули Б. къ широкому простору путешествій. Командировка въ Урало-Каспійскую экспедицію открыла Б. свободную дорогу къ его любимымъ занятіямъ и дала ему богатые матеріалы для цѣлаго ряда цѣнныхъ научныхъ работъ. Сочиненія Борщова: «Матеріалы для ботанич. географіи Арало-Каспійскаго края» (маг. дисс., Спб., 1865); «Отчеты» объ Арало-Каспійской экспедиціи Б. печаталъ въ «Bul. de la cl. phys. math. de l'Acad. des sc. de St. Petersb.» (1859), въ «Mem. de l'Acad. des sc. de St. Petersb.» (1860) и въ «Würzb. Naturw. Zeitschr.» (1861); «О рѣшетчатыхъ паренхиматич. элементахъ первичной коры Ceropegiae aphyllae» и т. д. (докт. дисс. «Унив. Изв.», Кіевъ, 1867); «Матеріалы для флоры водорослей Черниговской г.» («Записки Кіевскаго общества естествоиспытателей», 1870); «Прѣсноводныя бацилляріи Юго-западной Россіи и т. д.» (Кіевъ, 1873); «Водоросли Аральскаго моря» («Труды Арало-Каспійской экспедиціи», Спб., 1877) и многс другихъ работъ въ спеціальныхъ естественно-научныхъ изданіяхъ.

Борщовы. — Генеалогія этого рода начинается съ Ивана Ивановича Борщова, который упоминается на свадьбѣ дочери Іоанна III, Софьи Іоанновны, съ кн. Васильемъ Даниловичемъ Холмскимъ 13 февраля 1500 г. Семенъ Семеновичъ значится въ колыванскомъ походѣ 1540 г.—Соловей Елизарьевичъ въ 1565 г., подписался въ пятидесяти руб. у поручной записи по бояринѣ Львѣ Андреевичѣ Салтыковѣ и по сыновьяхъ его. Василій Ильичъ и Гаврило Ивановичъ ранены при осадѣ Смоленска въ 1634 г. Въ XVII ст. Борщовы служили въ стряпчихъ, стольникахъ и дворянахъ московскихъ. Семь Борщовыхъ владѣли населенными имѣніями въ 1699 году и трое изъ нихъ: Андрей Васильевичъ, Василій Андреевичъ и Матвей Михаиловичъ были стольниками Петра Великаго.—Мельхиседекъ Б. былъ съ 1727 по 1733 г. архимандритомъ Новоіерусалимскаго, близъ Москвы, монастыря. Сергѣй Семеновичъ Б. въ царствованіе императора Александра I былъ сенаторомъ и генералъ-лейтенантомъ. Гербъ Б. находится въ VII ч. Гербовника, № 21. *М. Б.*

Боръ (borum, стар. назв. boracium и boron, послѣднее принято еще и теперь у англичанъ; хим. форм. B; атомный вѣсъ 11)—неметаллическій элементъ, въ свободномъ состояніи извѣстный въ двухъ аллотропическихъ видоизмѣненіяхъ: аморфномъ и кристаллическомъ. Въ аморфномъ видѣ боръ былъ полученъ въ 1808 г. Гэ-Люссакомъ и Тенаромъ и ближе изученъ въ 1857 г. Вёлеромъ и Сенъ-Клеръ-Девиллемъ, давшими способы приготовленія кристаллическаго бора. Въ природѣ это тѣло никогда не встрѣчается въ свободномъ состояніи, но лишь въ соединеніи съ кислородомъ, въ видѣ борной кислоты и нѣкоторыхъ ея солей. По свойствамъ своимъ боръ близко стоитъ къ углероду: обыкновенному углю соотвѣтствуетъ аморфный боръ, представляющій порошокъ бураго цвѣта, безъ вкуса и запаха; кристаллическій (или алмазный) боръ, по блеску и твердости, весьма сходенъ съ алмазомъ.

Для полученія аморфнаго бора (по Вёлеру и Девиллю) въ раскаленный чугунный тигель всыпаютъ смѣсь 100 ч. борнаго ангидрида съ 60 ч. металлическаго натрія и покрываютъ все слоемъ прокаленной поваренной соли (отъ 40 до 50 ч.); наступаетъ бурная реакція, причемъ часть борнаго ангидрида отдаетъ свой кислородъ натрію; боръ выдѣляется въ свободномъ состояніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ образуется бура; сплавъ перемѣшиваютъ желѣзнымъ прутомъ, выливаютъ въ воду, подкисленную соляной кислотой, и собираютъ остающійся нерастворенным боръ на фильтрѣ; въ видѣ аморфнаго порошка онъ легко проходитъ черезъ поры бумаги, виситъ въ водѣ и сообщаетъ ей бурую

окраску, такъ что его считаютъ въ водѣ растворимымъ; сушить порошокъ слѣдуетъ на пористыхъ фарфоровыхъ пластинкахъ, при обыкновенной температурѣ, такъ какъ при болѣе сильномъ подогрѣваніи боръ легко загорается. Берцеліусъ приготовлялъ его, нагрѣвая борофтористый калій KBF_4 съ металлическимъ каліемъ. Магній, а также уголь и фосфоръ возстановляютъ боръ изъ его окиси. Аморфный боръ легко реагируетъ со многими веществами: загораясь, при накаливаніи, на воздухѣ, онъ соединяется не только съ кислородомъ, но и съ азотомъ; кислоты, особенно при нагрѣваніи, окисляютъ его въ борную кислоту; щелочи дѣйствуютъ подобнымъ же образомъ, съ выдѣленіемъ водорода; при высокой температурѣ металлы, сѣра, хлоръ, бромъ, прямо соединяются съ боромъ.

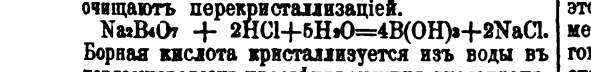
Для полученія кристаллическаго видоизмѣненія, плотно набиваютъ небольшой тигель аморфнымъ боромъ, просверливаютъ въ массѣ небольшое отверстіе, достаточное для того, чтобы вставить палочку металлическаго алюминія, и помѣщаютъ плотно закрытый тигель въ другой, бо́льшихъ размѣровъ, а промежуточное пространство засыпаютъ углемъ; наружный тигель закрываютъ крышкой, замазываютъ и накаливаютъ $1^1/_2$—2 часа при температурѣ около 1500°. По охлажденіи растворяютъ алюминій въ ѣдкомъ натрѣ и обрабатываютъ остатокъ соляной кислотой. Полученный такимъ образомъ боръ представляетъ просвѣчивающіе красновато-желтые квадратные кристаллы, уд. вѣса 2,68, по свойствамъ напоминающіе алмазъ; они обладаютъ большой способностью лучепреломленія и твердостью: чертятъ, подобно алмазу, корундъ и сапфиръ. Извѣстно нѣсколько разновидностей кристаллическаго бора, получающихся различными способами, но всѣ онѣ не представляютъ химически чистаго вещества, а содержатъ углеродъ и алюминій, другіе же только углеродъ. По изслѣдованіямъ Гампе здѣсь имѣются опредѣленныя химическія соединенія, состава $B_{48}Al_3C_2$ и $B_{12}Al$. Кристаллическій боръ несравненно болѣе постояненъ относительно химическихъ дѣятелей, чѣмъ аморфный: онъ весьма трудно окисляется при накаливаніи въ чистомъ кислородѣ; точно также онъ хорошо сопротивляется дѣйствію кислотъ, за исключеніемъ царской водки. Весьма интересны опредѣленія теплоемкости кристаллическаго бора (Веберъ): оказывается, что она быстро возростаетъ съ повышеніемъ температуры, подобно тому, какъ это наблюдается и для угля. Такого рода фактъ весьма важенъ для убѣжденія въ общности закона Дюлонга и Пти (см. Теплоемкость), такъ какъ опредѣленія, сдѣланныя при низкихъ, сравнительно, температурахъ, даютъ для атомной теплоемкости числа, которыя значительно менѣе требуемыхъ закономъ; напр., при — 40° теплоемкость равна 0,1915, а при +233° она уже доходитъ до 0,3663.

Въ своихъ соединеніяхъ боръ функціонируетъ, какъ трехатомный элементъ, на что указываетъ и мѣсто его въ періодической системѣ (см. это сл.): онъ помѣщается въ третьей группѣ вмѣстѣ съ алюминіемъ и въ одномъ ряду съ углеродомъ (B=11; C=12). Непосредственнымъ сосѣдствомъ съ этимъ послѣднимъ элементомъ объясняется до извѣстной степени существованіе аллотропическихъ видоизмѣненій бора. Такимъ образомъ, общая формула борныхъ соединеній будетъ BX_3 (гдѣ X=Cl, Br, OH и т. п.). Изъ нихъ, какъ уже упомянуто, наиболѣе важными, и между прочимъ единственными источниками для полученія всѣхъ другихъ соединеній, являются борная кислота и ея соли.

Борная кислота H_3BO_3 или $B(OH)_3$, Acidum boricum, получена впервые въ 1802 г. изъ буры Гомбергомъ, откуда ея названіе «Sal sedativum Hombergii»; въ 1808 г. Гэ-Люссакъ и Тенаръ (и почти одновременно съ ними Деви) разложили ее на боръ и кислородъ; химическій составъ установленъ Берцеліусомъ въ 1824 г. Въ природѣ вещество встрѣчается въ вулканическихъ мѣстностяхъ (въ Тосканѣ, въ Калифорніи), по краямъ небольшихъ озеръ или бассейновъ, образовавшихся черезъ сгущеніе водяныхъ паровъ, вырывающихся изъ трещинъ въ землѣ (фумаролы или suffioni). Борная кислота летуча съ парами воды, а потому увлекается ими изъ глубины земли и мало по малу выкристаллизовывается, по мѣрѣ испаренія воды изъ упомянутыхъ бассейновъ. Такая природная борная кислота носитъ у минералоговъ названіе «сассолинъ». Соли борной кислоты встрѣчаются въ природѣ въ видѣ минераловъ, каковы боронатрокальцитъ, борнокислый кальцій—натрій, борацитъ—борнокислый магній и др. Кромѣ того, борная кислота найдена въ морской водѣ и во многихъ минеральныхъ источникахъ. Главная масса ея добывается въ Тосканѣ, изъ фумаролъ; здѣсь, какъ уже указано, во многихъ мѣстахъ изъ трещинъ въ землѣ или нарочно устроенныхъ буровыхъ скважинъ вырываются горячіе водяные пары, смѣшанные съ азотомъ, сѣрнистымъ водородомъ, небольшимъ количествомъ борной кислоты (около $^1/_{10}$ %), амміакомъ и др. веществами Для эксплуатаціи этого естественнаго источника борной кислоты пользуются слѣдующимъ способомъ, хорошо сообразующимся съ мѣстными условіями: надъ трещинами, выдѣляющими пары, устраиваютъ вмѣстилища для воды изъ плитняка и цемента и въ такіе бассейны напускаютъ воду (высотою до 2 метр.) изъ близлежащихъ источниковъ. Паръ, съ силой вырывающійся изъ земли, проходитъ черезъ воду и отдаетъ ей часть содержащейся въ немъ борной кислоты.

Черезъ 24 часа содержаніе борной кислоты въ водѣ достигаетъ извѣстнаго максимума—$^1/_2$ процента; эту воду спускаютъ въ особую цистерну для отстаиванія и вновь наполняютъ бассейнъ свѣжей водой: отстоявшійся слабый растворъ борной кислоты выпариваютъ до кристаллизаціи, причемъ необходимое тепло доставляется тѣми же фумаролами. Съ этой цѣлью надъ ними помѣщаютъ свинцовые чрены въ 125 метр. длины, 2,5 метра ширины и 20 сантиметровъ глубины, такъ чтобы дѣйствію горячихъ паровъ было подвержено все дно сосуда, поддерживаемаго желѣзными брусьями. Прозрачный растворъ постоянно притекаетъ съ одного конца чрена, поставлен-

наго нѣсколько наклонно и этотъ притокъ посредствомъ особаго приспособленія регулируется такимъ образомъ, что съ другого конца постоянно оттекаетъ болѣе концентрированный растворъ, способный кристаллизоваться. Этотъ растворъ поступаетъ въ бассейнъ, подогрѣваемый парами фумаролъ и послѣ освѣтленія охлаждается въ деревянныхъ сосудахъ, выложенныхъ свинцовыми листами, гдѣ и кристаллизуется; маточный растворъ отдѣляютъ и вновь сгущаютъ, что даетъ новую порцію борной кислоты, уже менѣе чистой; различныя порціи смѣшиваютъ и такимъ образомъ получаютъ препаратъ средняго достоинства, который и составляетъ продажную борную кислоту. Эта послѣдняя содержитъ до 25% подмѣсей, именно амміачныхъ и сѣрнокислыхъ солей и употребляется для приготовленія буры. Въ Тосканѣ такимъ путемъ добывается свыше 2,5 милліоновъ килогр. борной кислоты. Причина образованія внутри земли паровъ, содержащихъ борную кислоту, въ настоящее время съ достовѣрностью не извѣстна. Дюма объясняетъ это нахожденіемъ на нѣкоторой глубинѣ въ землѣ залежей сѣрнистаго бора B_2S_3, разлагающагося при дѣйствіи воды на борную кислоту и сѣрнистый водородъ. Варингтонъ, Вёлеръ, Девилль и Поппъ приписываютъ это разложенію не сѣрнистаго, а азотистаго бора, BN; Баллей и Вишофъ—дѣйствію растворовъ нашатыря на минералы, содержащіе борную кислоту. Для полученія химически чистой борной кислоты къ раствору 1 ч. буры въ 4 ч. горячей воды прибавляютъ столько соляной кислоты, чтобы жидкость сильно окрашивала лакмусъ въ красный цвѣтъ; по охлажденіи почти вся борная кислота выдѣляется въ видѣ тонкихъ чешуекъ, которыя отдѣляютъ отъ маточнаго раствора отжиманіемъ и окончательно очищаютъ перекристаллизаціей.


$Na_2B_4O_7 + 2HCl + 5H_2O = 4B(OH)_3 + 2NaCl$.

Борная кислота кристаллизуется изъ воды въ перламутровыхъ просвѣчивающихъ листочкахъ, жирныхъ на ощупь, уд. вѣса 1,434 (при 15° Ц.); 1 ч. кислоты растворяется въ 25,6 ч. воды при 15° и въ 2,9 ч. кипящей воды; вещество растворимо также въ летучихъ эфирныхъ маслахъ и въ алкоголѣ, съ парами котораго летитъ при нагрѣваніи, образуя сложные эфиры; алкогольный растворъ свободной кислоты (или солей ея въ присутствіи сѣрной кислоты) горитъ зеленымъ пламенемъ, что служитъ для открытія борныхъ соединеній (при этомъ опытѣ слѣдуетъ избѣгать мѣдныхъ солей и солей хлористоводородной кислоты, также окрашивающихъ пламя спирта въ зеленый цвѣтъ). Кислотныя свойства борной кислоты весьма слабы: водный растворъ ея окрашиваетъ синюю лакмусовую бумажку въ слабо красный цвѣтъ, а куркумовую въ бурый, подобно щелочамъ; на слабый кислотный характеръ вещества указываетъ также способность его соединяться въ довольно прочныя сочетанія съ кислотами сѣрной (Шульцъ-Селлакъ) и фосфорной (Г. Г. Густавсонъ, А. Фогель). Но если борная кислота въ водяныхъ растворахъ мало энергична и вытѣсняется изъ солей другими кислотами, даже угольной, то въ безводномъ состояніи, въ видѣ ангидрида, она является энергическимъ кислотнымъ окисломъ, вытѣсняющимъ ангидриды многихъ сильныхъ кислотъ, что зависитъ отъ сравнительно малой летучести борнаго ангидрида. Въ техникѣ борная кислота имѣетъ не мало примѣненій: громадныя количества ея идутъ на приготовленіе буры; въ Швеціи ее употребляютъ, подъ именемъ асептина для консервированія мяса, молока, пива и т. п.; далѣе, борной кислотой пропитываютъ свѣтильни стеариновыхъ свѣчъ, (для того, чтобы сдѣлать золу свѣтильни легкоплавкой); она же идетъ для приготовленія гюнетовой зелени (см. это сл.) и входитъ въ составъ различныхъ эмалей и глазурей; борнокислая закись марганца употребляется при изготовленіи скоро-высыхающихъ масляныхъ красокъ и т. п.

Борный ангидридъ или безводная борная кислота, B_2O_3, получается прямо при сожиганіи бора въ кислородѣ или, проще, сильнымъ прокаливаніемъ (580° Ц.) борной кислоты: $2H_3BO_3 = B_2O_3 + 3H_2O$.

Онъ имѣетъ видъ прозрачной стекловидной массы, быстро мутнѣющей на воздухѣ, вслѣдствіе поглощенія влажности; въ водѣ растворяется съ разогрѣваніемъ и даетъ при этомъ описанный выше нормальный гидратъ H_3BO_3. Окиси различныхъ металловъ растворяются въ расплавленномъ борномъ ангидридѣ и даютъ безцвѣтныя или окрашенныя стекла; при этомъ могутъ образоваться среднія соли борной кислоты, отвѣчающія нормальному гидрату H_3BO_3, напр. Na_3BO_3 и $Mg_3B_2O_6$; въ водныхъ растворахъ всегда получаются соли съ меньшимъ количествомъ основаній (см. ниже). Если изъ сплава окиси съ борнымъ ангидридомъ удалить дѣйствіемъ сильнаго жара избытокъ ангидрида, то нѣкоторые окислы выдѣляются въ кристаллическомъ видѣ. На этомъ основаны замѣчательные опыты Эбельмена надъ полученіемъ искусственныхъ драгоцѣнныхъ камней; онъ получалъ напр. кристаллическій глиноземъ, шпинель—соединеніе MgO съ Al_2O_3, встрѣчающееся въ природѣ и др.

Соли борной кислоты, борнокислыя соли. Борная кислота трехосновна, но среднія соли, отвѣчающія нормальному гидрату H_3BO_3, мало извѣстны; онѣ образуются при дѣйствіи высокой температуры, какова напр. указанная выше соль Na_3BO_3; въ природѣ встрѣчаются и искусственнымъ путемъ получены производныя другихъ гидратовъ борной кислоты, существованіе которыхъ частью доказано фактически. Такъ, при нагрѣваніи до 100° нормальнаго гидрата выдѣляется вода и образуется стекловидная метаборная кислота $HBO_2 = H_3BO_3 - H_2O$; ей соотвѣтствуютъ кристаллическія растворимыя соли KBO_2 и $NaBO_2 + 4H_2O$; при продолжительномъ нагрѣваніи того же гидрата до 140° получена стекловидная борная кислота состава $H_2B_4O_7$ (тетра- или пироборная): $4H_3BO_3 - 5H_2O = H_2B_4O_7$, производнымъ ея является столь важная въ практикѣ бура. Другія соли соотвѣтствуютъ еще болѣе сложнымъ гидратамъ, которые всѣ могутъ быть произведены отъ нормальнаго гидрата черезъ отнятіе нѣкотораго числа частицъ воды отъ нѣколькихъ частицъ H_3BO_3.

Борнонатровая соль или бура, $Na_2B_4O_7 + 10H_2O$ представляетъ наиболѣе важное соединеніе въ практическомъ отношеніи; въ Европу издавна привозится подъ именемъ тинкала изъ Азіи, гдѣ она встрѣчается въ нѣкоторыхъ озерахъ Индіи, Тибета (до 1000 тоннъ ежегодно); громадный запасъ этого соединенія находится въ озерахъ Калифорніи и Невады (добывается до 2000 тоннъ ежегодно). Привозный продуктъ имѣетъ видъ небольшихъ безцвѣтныхъ или желтоватыхъ кристалловъ, жирныхъ на ощупь, которые подвергаютъ очищенію или раффинированію посредствомъ перекристаллизаціи. Съ давнихъ поръ буру готовятъ въ Европѣ искусственно, насыщая растворъ соды неочищенной тосканской борной кислотой (до 2000 тоннъ) или, для той же цѣли, нагрѣваютъ съ содой минералъ боронатрокальцитъ (Tiza), который въ большихъ количествахъ привозится въ Европу изъ южной Америки (около 1000 тоннъ кислоты ежегодно). Бура, по опытамъ Жернеза, легко даетъ, въ извѣстныхъ условіяхъ, пересыщенные растворы и кристаллизуется при этомъ въ октаэдрахъ уд. вѣса 1,8 съ 5 частицами воды. При кристаллизаціи растворовъ безъ особенныхъ предосторожностей, въ обыкновенныхъ условіяхъ, получаются одноклиномѣрныя призмы, съ 10 частицами воды, уд. вѣса 1, 7. 100 частей воды растворяютъ при 0° около 3 ч., а при 100° 201 вѣс. часть призматической (обыкновенной) буры. Растворъ имѣетъ слабую щелочную реакцію, вслѣдствіе разложенія водою, выдѣляетъ амміакъ изъ амміачныхъ солей, поглощаетъ угольную кислоту, растворяетъ іодъ и вообще дѣйствуетъ какъ щелочь. На воздухѣ кристаллы буры вывѣтриваются, при нагрѣваніи сначала плавятся въ своей кристаллизаціонной водѣ, затѣмъ пучатся, сильно увеличиваются въ объемѣ и наконецъ даютъ прозрачный безцвѣтный сплавъ безводной соли. Въ расплавленномъ состояніи бура растворяетъ окиси многихъ металловъ, причемъ получаютъ безцвѣтныя или окрашенныя стекла; этимъ свойствомъ буры часто пользуются при качественномъ химическомъ анализѣ, сплавляя испытуемое вещество съ бурой въ ушкѣ платиновой проволоки; окись кобальта, напр., даетъ темносинее стекло, окись хрома зеленое и т. п. Помимо употребленія въ медицинѣ, бура имѣетъ обширное примѣненіе въ техникѣ: она входитъ въ составъ эмалей, стразъ и другихъ легкоплавкихъ стеколъ; далѣе, ею пользуются при спаиваніи металловъ, благодаря ея способности растворять окислы; съ шеллакомъ бура даетъ растворимый въ водѣ лакъ, а съ водой и казеиномъ клейкую жидкость, замѣняющую гуммиарабикъ и т. п.

Водородистый боръ. При сплавленіи борной кислоты съ избыткомъ порошкообразнаго магнія или аморфнаго бора съ 3 ч. магнія получается соединеніе, которое при дѣйствіи соляной кислоты даетъ безцвѣтную газообразную смѣсь водорода съ водородистымъ боромъ; она обладаетъ непріятнымъ запахомъ, горитъ яркимъ зеленымъ пламенемъ и даетъ при этомъ, какъ продукты горѣнія, борную кислоту и воду. Если ввести въ пламя холодный фарфоровый предметъ, то на немъ осаждается аморфный боръ. Въ чистомъ видѣ вещество не получено; анализъ его даетъ числа, указывающія на формулу BH_3 (Jones и Taylor «Chem. Soc.» 1881, 293)

Азотистый боръ, BN, образуется, какъ уже указано, прямымъ соединеніемъ азота съ боромъ при накаливаніи; полученъ Бальменомъ въ 1842 г. при нагрѣваніи борнаго ангидрида съ ціанистымъ каліемъ. По Вёлеру, вещество готовятъ, накаливая въ платиновомъ тиглѣ тѣсную смѣсь 1 ч. сплавленной буры съ 2 ч. нашатыря; образующуюся пористую массу обрабатываютъ водой и соляной кислотой. Азотистый боръ представляетъ бѣлый аморфный, мягкій на ощупь, легкій порошокъ, не плавящійся въ сильномъ жару, отличающійся замѣчательнымъ постоянствомъ по отношенію къ химическимъ дѣятелямъ; азотная и соляная кислоты, щелочные растворы, водородъ и хлоръ при накаливаніи на него не дѣйствуютъ; при сплавленіи съ ѣдкимъ кали и при накаливаніи съ парами воды вещество даетъ амміакъ.

Хлористый боръ, BCl_3, полученъ Берцеліусомъ при накаливаніи бора въ струѣ хлора. По Густавсону, его весьма удобно готовить нагрѣваніемъ смѣси хорошо измельченнаго борнаго ангидрида (вѣс. 1 ч.) и пятихлористаго фосфора (2 ч.), въ запаянныхъ трубкахъ до 150° впродолженіе 3 — 4 сутокъ («Журн. Р.Х. О», т. II, стр. 178). Хлористый боръ представляетъ газообразное вещество, сгущающееся въ жидкость, кипящую при + 17°, уд. вѣса 1,35; натрій при обыкновенной температурѣ на него не дѣйствуетъ: вещество легко реагируетъ съ водой и соединеніями, содержащими водный или амміачный остатки; на воздухѣ оно дымитъ, разлагаясь дѣйствіемъ влажности на соляную и борную кислоты. Извѣстенъ также бромистый, а въ самое послѣднее время Муассаномъ приготовленъ іодистый боръ («Comptes rendus», т., CXII, стр. 717).

Фтористый боръ, BF_3, полученъ Гэ-Люссакомъ и Тенаромъ при накаливаніи фтористаго кальція съ борнымъ ангидридомъ; удобнѣе готовить его нагрѣваніемъ упомянутыхъ веществъ съ крѣпкой сѣрной кислотой:

$$3CaF_2 + B_2O_3 + 3H_2SO_4 = 3CaSO_4 + 2BF_3 + 3H_2O.$$

Фтористый Б. представляетъ безцвѣтный газъ, сгущающійся при —110° въ прозрачную, безцвѣтную жидкость, дымящій на воздухѣ, вслѣдствіе соединенія съ водой; 1 объемъ воды растворяетъ до 1050 объемовъ газа (Базаровъ); весьма проченъ; обугливаетъ органическія вещества, подобно сѣрной кислотѣ, отнимая отъ нихъ воду; не разъѣдаетъ стекла. При избыткѣ фтористаго бора образуется водный растворъ газа, способный перегоняться, состава $BF_3\ 2H_2O$, называемый фтороборной кислотой, которой соотвѣтствуютъ свои соли. При дѣйствіи воды, эта система измѣняется съ выдѣленіемъ плавиковой кислоты и образованіемъ борофтористоводородной кислоты, растворъ которой разлагается при выпариваніи; извѣстны ея соли, напр. KBF_4. Существуютъ повидимому и другія опредѣленныя соединенія фтористаго бора съ водой и плавиковой кислотой.

Органическія соединенія бора. Съ алкоголями борная кислота даетъ жидкіе сложные эфиры, горящіе зеленымъ пламенемъ, водою разлагающіеся обратно на борную кислоту и взятый алкоголь. Соединенія эти получаются прямо нагрѣваніемъ борнаго ангидрида съ алкоголями въ дигесторѣ. Борнометиловый эфиръ, $B(OCH_3)_3$, кипитъ при 65°, этиловый, $B(OC_2H_5)_3$—при 120°. При дѣйствіи борнаго ангидрида эфиры переходятъ въ эфирныя кислоты, а съ цинкоорганическими соединеніями образуютъ соотвѣтствующія металлоорганическія производныя бора, представляющія легко летучія жидкости, въ водѣ почти нерастворимыя, воспламеняющіяся на воздухѣ. Бортриметилъ $B(CH_3)_3$—легко сжижаемый газъ, съ невыносимо острымъ запахомъ, уд. вѣса 1,9108; бортриэтилъ $B(C_2H_5)_3$ полученъ при дѣйствіи цинкэтила на хлористый боръ и представляетъ жидкость съ острымъ запахомъ, кипящую при 95°, уд. вѣса 0,6961. *М. Л.*

Боръ—одномачтовое судно.

Боръ бромистый — см. Боръ и его соединенія.

Боръ іодистый—см. Боръ и его соединенія.

Боръ фтористый — см. Боръ и его соединенія.

Боръ хлористый — см. Боръ и его соединенія.

Боръ черный. — Слово боръ вообще означало въ древней Руси поборъ, подать, чернымъ же онъ назывался, потому что собирался въ пользу великаго князя, и притомъ только въ Новгородской землѣ, съ черныхъ людей. По недостатку лѣтописныхъ и другихъ указаній на этотъ боръ нельзя сказать, когда и какъ установился онъ и всѣ ли новгородскія (собственно) волости платили его, постоянный ли онъ былъ, или временный, и какъ измѣнялись условія этого побора. Въ 1341 г. Семенъ Гордый послалъ въ Торжокъ бояръ собирать дань; къ новоторжцамъ пришли на помощь новгородцы и посадили московскихъ бояръ въ заключеніе, такъ какъ они начали «силно лѣяти», при томъ великій князь еще не сѣлъ на новгородскомъ столѣ. Ожидая нападенія отъ великаго князя, новгородцы, бывшіе въ Торжкѣ, просили еще помощи изъ Новгорода, но новгородская чернь воспротивилась этому. Тогда новоторжская чернь, освободивъ московскихъ бояръ, возстала на новгородскихъ, какъ собиравшихъ на ихъ головы грозу великаго князя. Новгородцы, потомъ вынуждены были просить мира: «докончали по старымъ грамотамъ» и дали великому князю черный боръ со всей Новгородской земли и 1000 рублей съ Торжка. Отсюда видно, что черный боръ хотѣлъ великій князь взять съ Торжка, но взялъ со всей земли. Въ 1391 году въ Новгородъ пріѣхалъ митрополитъ Кипріанъ, и потребовалъ себѣ права митрополичьяго суда, принадлежавшаго и прежнимъ митрополитамъ, но уничтоженнаго новгородцами въ 1385 г. утвержденной грамотой, и получилъ отказъ, вслѣдствіе чего въ 1392 г. великій князь потребовалъ отъ Новгорода чернаго бора, княжчинъ (княжескихъ пошлинъ) и церковной подсудности митрополиту и также получилъ отказъ. Успѣшныя дѣйствія московскихъ войскъ въ новгородскихъ волостяхъ заставили новгородцевъ привезти въ Москву черный боръ съ новгородскихъ волостей. Изъ этого факта видно, что великій князь потребовалъ черный боръ въ наказаніе, не во-время. Въ 1456 г. новгородцы, сильно наказанные великимъ княземъ, по договору обязывались, между прочимъ, платить черный боръ. Значитъ, или онъ былъ необязателенъ, или, при обязательности, новгородцы стремились избавиться отъ него. На необязательность его указываетъ еще болѣе ранній фактъ: въ 1437 году въ Новгородъ пріѣхалъ отъ великаго князя кн. Юрій Патрикѣевичъ, «чернаго бора прошати, и Новгороду и даша». Новгородъ, какъ видно, не могъ распорядиться боромъ, а ему дали его на вѣчѣ, опредѣленіе котораго найдено Карамзинымъ. Опредѣленіе начинается, какъ и новгородскія грамоты; затѣмъ: «Се дахомъ черный боръ на сей годъ великому князю... А брати ему на Новоторжскихъ волостехъ на всѣхъ, куды пошло по старинѣ: съ сохи по гривнѣ по новой, а писцу княжу мордва съ сохи, а въ соху два коня, а третья припряжь»; затѣмъ перечисляются и приравниваются къ сохѣ другіе предметы, не земледѣльческіе, но подлежащіе побору: кожевенный чанъ-соха, неводъ-соха и проч.; великокняжескимъ сборщикамъ (борцамъ или черноборцамъ) опредѣлено количество корма для нихъ самихъ и для лошадей. Изъ приведенныхъ фактовъ можно, повидимому, заключить, что черный боръ собирался не ежегодно, а черезъ извѣстное количество лѣтъ, можетъ быть, даже разъ, при каждомъ новомъ князѣ и притомъ исключительно съ Новоторжскихъ волостей (Семенъ Гордый); что князья, получившіе этотъ боръ при вокняженіи, въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ обращались къ Новгороду съ просьбой о новомъ черномъ борѣ, а, пользуясь благопріятными обстоятельствами, требовали его въ видѣ наказанія за какія-нибудь причиненныя князю обиды и силой оружія заставляли платить боръ не одну Новоторжскую волость и не нѣсколько, а всю Новгородскую (собственно) землю. *А. Э.*

Боръ—село Нижегородской губ., семеновскаго у., въ 70 вер. къ ЮЗ. отъ Семенова, при р. Везломѣ и озерахъ Юмра и Бездонномъ. Число жит. 1332 д. об. п., 298 двора, 2 правосл. церкви, 1 школа, больница, 10 лавокъ, постоял. дворъ, желѣзнорѣзательный заводъ. Жители занимаются кузнечнымъ ремесломъ, расковываютъ гвозди и приготовляютъ топоры и поярковыя шляпы. Въ с. еженедѣльно базары и 9 мая однодневная ярмарка.

Боръ (Піетеръ-Христіенсонъ Bor) — голландскій историкъ, род. 1559 г. въ Утрехтѣ, ум. 1635 г. въ Гаарлемѣ, сынъ аптекаря; съ ранняго возраста занимался исторіей, особенно отечественной, и въ 1595 г. издалъ три первыхъ книги своего сочиненія: «Oorsprong, begin ende vervolg der nederlandsche oorlogen», а въ 1601 г. слѣдующія три книги. Утрехтское правительство открыло ему доступъ въ свои архивы и обратилось съ просьбою ко

всѣмъ гражданамъ доводить до свѣдѣнія Б. все, что имѣетъ какое нибудь отношеніе къ исторіи отечества. Равнымъ образомъ, вся Голландія и Зап. Фрисландія признали въ лицѣ Б. своего исторіографа. При такихъ обстоятельствахъ Б. продолжалъ свой трудъ дальше и закончилъ его въ 1619 г., написавъ 37 книгъ (4 т. Амст., 1679). Трудъ Б. представляетъ вѣрный и богатый историческими данными источникъ, являющійся настольною книгою для всякаго историка тѣхъ временъ. Изложеніе, однако, неискусно и языкъ грубоватъ.

Борьба за существованіе или Б. за жизнь (struggle for existence, struggle for life)—терминъ, введенный въ біологію Дарвиномъ и Уоллесомъ для обозначенія тѣхъ усилій, которыя должны производить организмы, чтобы обезпечить свое существованіе, и конкурренціи, возникающей при этомъ между ними, которая является однимъ изъ основныхъ факторовъ развитія органическаго міра. Каждый организмъ, втеченіе всей своей жизни, долженъ непрерывно затрачивать энергію 1) на сопротивленіе физическимъ силамъ природы (почва, климатъ и т. д.), 2) на пріисканіе пищи, 3) на охраненіе себя отъ враговъ (хищниковъ и паразитовъ). При этомъ возникаетъ столкновеніе интересовъ и конкурренція между организмами, результатомъ которыхъ является состязаніе между соперниками—«Б. за существованіе»; эта борьба и есть неизбѣжное слѣдствіе основного закона размноженія организмовъ—стремленія размножаться въ геометрической прогрессіи. «Б. за существованіе» Дарвина есть приложеніе къ всему органическому міру закона Мальтуса. Въ сочиненіяхъ Дарвина и Уоллеса приведены многочисленные примѣры, поясняющіе характеръ и размѣры борьбы за существованіе въ природѣ. Размноженіе организмовъ—всѣхъ безъ исключенія—такъ значительно, что потомство любой пары, если бы не было подвержено истребленію, въ короткое время заселило бы всю землю. Еще Линней высчиталъ, что если бы однолѣтнія растенія приносили только два сѣмени—а на самомъ дѣлѣ нѣтъ растеній настолько непроизводительныхъ—и эти два далибъ начало на будущій годъ каждый двумъ, то въ двадцать лѣтъ отъ одного предка произошло бы милліонное потомство. Такимъ образомъ нарождается на свѣтъ больше особей, чѣмъ можетъ прожить, и необходимо возникаетъ борьба за существованіе, какъ особей одного вида между собой, такъ и между особями разныхъ видовъ. Способность организмовъ къ необычайно быстрому размноженію подтверждается многочисленными примѣрами. Когда Колумбъ открылъ Америку, тамъ не было туземныхъ видовъ рогатаго скота и лошадей; во время своего второго путешествія онъ оставилъ нѣсколько головъ скота на о-вѣ С. Доминго, которые, одичавши, размножились такъ сильно, что черезъ двадцать семь лѣтъ на островѣ находились стада отъ 4 до 8 тысячъ головъ; отсюда скотъ былъ перевезенъ въ Мексику, а черезъ 65 лѣтъ послѣ завоеванія этой страны испанцы вывезли въ одинъ годъ 64350 шкуръ изъ Мексики и 35444 изъ С. Доминго. Еще несравненно большихъ размѣровъ достигло размноженіе привезеннаго скота въ пампасахъ Аргентинской республики, гдѣ огромное количество одичавшаго скота и лошадей составляетъ главное богатство страны. Кролики, привезенные изъ Европы въ Австралію и Новую Зеландію, размножились до того, что мѣстами составили настоящее бѣдствіе, истребляя пастбища. Тоже самое наблюдается и между растеніями; въ равнинахъ Ла-Платы два или три европейскихъ вида чертополоха размножились до такой степени, что покрываютъ сотни квадратныхъ миль, вытѣсняя почти всю остальную растительность. Обратно, небольшое водяное растеніе Elodea, завезенное въ концѣ прошлаго столѣтія изъ Америки, размножилось въ нѣкоторыхъ рѣкахъ Европы (Темза) массами. При этомъ многочисленность животныхъ не зависитъ отъ ихъ плодовитости; странствующіе голуби Сѣв. Америки (Ectopistes migratorius), водившіеся въ старину милліонными стаями, несутъ только по два яйца; дикія кошки очень плодовиты и имѣютъ мало враговъ, однако онѣ не такъ многочисленны, какъ кролики; очевидно предѣлъ ихъ размноженія кладется трудностью добыванія пищи.

Среди туземныхъ организмовъ каждой страны количество особей даннаго вида, хотя и можетъ колебаться между сравнительно тѣсными предѣлами, но вообще говоря не увеличивается въ силу уже установившагося равновѣсія; но разъ это равновѣсіе какимъ либо образомъ нарушено, способность всякаго организма къ быстрому размноженію сказывается съ полною силою. Примѣръ неимовѣрно сильнаго размноженія при благопріятныхъ условіяхъ представляютъ различныя вредныя насѣкомыя: саранча, короѣды и др. Хлѣбный жукъ, кузька (Anisoplia austriaca) издавна жилъ въ степяхъ Южной Россіи, лишь изрѣдка причиняя вредъ земледѣлію; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ былъ даже рѣдкимъ насѣкомымъ; но въ семидесятыхъ годахъ онъ втеченіе цѣлаго ряда лѣтъ, размножаясь въ неимовѣрномъ количествѣ, причинялъ огромныя опустошенія хлѣбовъ; затѣмъ, мало по малу, количество его опять вошло въ прежніе предѣлы. Если же, какъ это обыкновенно и имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности, количество особей каждаго вида, несмотря на его быстрое размноженіе, не увеличивается замѣтно, то слѣдовательно существуютъ постоянно дѣйствующія силы, препятствующія его чрезмѣрному возростанію и истребляющія большую часть его потомства; при постоянствѣ количества особей даннаго вида, ежегодно ихъ должно погибать столько, сколько народилось. Лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ случаевъ такими препятствующими силами являются прямо силы неодушевленной природы: это имѣетъ мѣсто на границахъ органической жизни, на крайнемъ сѣверѣ, на высокихъ горахъ, у границы вѣчнаго снѣга, въ сѣверныхъ безплодныхъ пустыняхъ. Главными же регуляторами размноженія организмовъ въ природѣ являются состязаніе между ними, вытѣсненіе и истребленіе однихъ существъ другими; предѣлъ численности особей каждаго вида кладется прежде всего количествомъ пищи, которое находится въ его распоряженіи. Дарвинъ на-

блюдалъ, что на пространствѣ земли длиною въ три и шириною въ два фута проросло 357 ростковъ разныхъ растеній, и изъ нихъ 295 были истреблены, главнымъ образомъ, улитками и насѣкомыми. Растенія оспариваютъ другъ у друга почву; на любомъ участкѣ почвы выростаетъ ежегодно множество ростковъ; лишь немногіе изъ нихъ, заглушая остальныхъ, достигаютъ полнаго развитія. На мѣстѣ вырубленнаго лѣса появляется совершенно другая растительность, чѣмъ была раньше, и другія древесныя породы; когда почва была покрыта одной господствующей породой, попадающія въ нее сѣмена другихъ растеній, проростая, погибаютъ; какъ только для нихъ очищено мѣсто, ростки новыхъ видовъ появляются массами. Одинъ этотъ фактъ уже показываетъ, какая масса организмовъ погибаетъ еще въ состояніи зародышей или въ самомъ началѣ развитія. Въ лѣсахъ Даніи букъ вытѣсняетъ постепенно березу; на о-вѣ Зеландіи въ новѣйшія геологическія эпохи послѣдовательно смѣняли другъ друга, какъ господствующія породы лѣса: осина, сосна, дубъ, ольха; теперь и тамъ одерживаетъ верхъ букъ. Одни виды одерживаютъ верхъ надъ другими. Европейскіе виды чертополоха, размножившіеся въ пампасахъ Ла-Платы, мѣстами почти совсѣмъ вытѣснили туземную флору. На оборотъ: въ нашихъ садахъ отлично растутъ многія чужеземныя растенія, которыя однако, не дичаютъ и не размножаются сами собой; свободно перенося нашъ климатъ, они не выдерживаютъ борьбу за существованіе съ туземною растительностью; картофель, разводимый въ такомъ огромномъ количествѣ и такъ сильно размножающійся клубнями, не одичалъ нигдѣ въ Европѣ. Животныя имѣютъ огромное вліяніе на размноженіе тѣхъ или другихъ видовъ растеній; появленіе козъ на о-вѣ св. Елены повело за собой полное истребленіе туземныхъ лѣсовъ, состоявшихъ изъ сотни видовъ деревьевъ и кустарниковъ, такъ какъ козы поѣдали всѣ новые ростки. Такое-же значеніе имѣетъ скотоводство въ степяхъ южной и юго-восточной Россіи; небольшія рощи и заросли кустарниковъ, растущія по степнымъ балкамъ, по мѣрѣ колонизаціи степей погибаютъ, главнымъ образомъ, отъ вытравливанія скотомъ; достаточно было бы защитить такія балки отъ доступа скота, чтобы въ нихъ вновь появилась древесная растительность. Еще очевиднѣе Б. за существованіе въ животномъ царствѣ. Растительность каждой данной области можетъ прокормить только опредѣленное число травоядныхъ животныхъ, и это одно кладетъ уже предѣлъ ихъ размноженію и вызываетъ конкурренцію; съ крупными травоядными соперничаютъ насѣкомыя; птицы, истребляя послѣднихъ, оказываютъ этимъ помощь млекопитающимъ. Хищники истребляютъ разныхъ животныхъ, вызывая въ нихъ состязаніе въ искусствѣ укрыванія и защиты отъ враговъ; въ свою очередь, между хищниками существуетъ конкурренція изъ за добычи. Все это влечетъ за собой самую интенсивную борьбу за существованіе и ставитъ всѣ организмы въ тѣснѣйшую связь между собою. Исключительное увеличеніе числа особей какого бы то ни было вида неминуемо отражается на существованіи и благосостояніи другихъ видовъ, часто стоящихъ на весьма отдаленной ступени органическаго развитія. Истребленіе какого нибудь растенія отражается на существованіи насѣкомыхъ, имъ питающихся, и насѣкомоядныхъ птицъ и наоборотъ: искусственныя лѣсныя насажденія, напр. въ степяхъ Южной Россіи, сопровождаемыя появленіемъ новыхъ травянистыхъ растеній, привлекаютъ массу насѣкомыхъ до того не существовавшихъ въ данной мѣстности, а за ними и насѣкомоядныхъ птицъ. При этомъ условія борьбы за существованіе вновь переселившихся видовъ нерѣдко сильно отличаются отъ обычныхъ, и это рѣзко отражается на численности особей даннаго вида.

Бабочка древесница (Zeuzera pyrina), въѣдливая гусеница которой живетъ въ древесинѣ ясеня и другихъ деревьевъ, повсюду въ средней полосѣ Европы принадлежитъ къ числу рѣдкихъ насѣкомыхъ. Въ роскошныхъ природныхъ лиственныхъ лѣсахъ Харьковской губерніи (аміевскаго уѣзда) она не попадается, или представляетъ крайнюю рѣдкость: около Харькова усерднымъ собирателямъ случалось находить два экземпляра въ лѣто. Между тѣмъ въ южныхъ степяхъ, въ лѣсахъ, искусственно разведенныхъ (Бердянское и Велико-Анадольское лѣсничества), бабочка эта размножилась до того, что отъ ея гусеницъ засохли десятки тысячъ деревьевъ. Такъ какъ плодовитость бабочки очевидно остается одна и та же, и лѣса Харьковской губерніи представляютъ тѣ же породы деревьевъ, необходимыя для ея питанія, то очевидно многочисленность бабочки въ одномъ случаѣ, и рѣдкость въ другомъ зависитъ не отъ плодовитости и не отъ количества пищи, а отъ измѣненія числа ея враговъ въ составѣ мѣстной фауны (въ данномъ случаѣ насѣкомоядныхъ птицъ, вѣроятно, именно дятловъ), кладущихъ предѣлъ ея быстрому размноженію (Шевыревъ). Въ данномъ случаѣ мы видимъ примѣръ того, какъ численность особаго вида опредѣляется численностью его враговъ; въ другомъ случаѣ количество хищниковъ опредѣляется численностью животныхъ, служащихъ ихъ главной добычей; въ русской Лапландіи значительное уменьшеніе числа оленей, дикихъ и домашнихъ, повело за собою почти полное исчезновеніе, или крайнюю рѣдкость волковъ, усиленно ихъ истреблявшихъ (Плеске); очевидно, что увеличеніе числа оленей вновь привлечетъ волковъ.

Дарвинъ приводитъ любопытные примѣры взаимной связи между различными организмами, обусловливающей возможность ихъ большаго или меньшаго размноженія. Въ Парагваѣ ни рогатый скотъ, ни лошади никогда не могли одичать, тогда какъ и къ сѣверу и къ югу отъ этой страны они встрѣчаются въ дикомъ состояніи во множествѣ; Азара и Ренггеръ показали, что причиною этого является существованіе въ Парагваѣ въ бо́льшемъ, чѣмъ въ иныхъ мѣстахъ, количествѣ, одного вида мухъ, кладущихъ яички въ пупокъ новорожденныхъ животныхъ. Подобную же роль играетъ муха цеце (Glossina morsitans) въ Африкѣ (мо-

жетъ быть путемъ переноса заразныхъ болѣзней). Очевидно, что уменьшеніе числа мухъ (напр. отъ паразитовъ) повело бы за собой появленіе скота. Во многихъ мѣстностяхъ земного шара насѣкомыя крайне затрудняютъ скотоводство; таковы комары, мошки, москиты (напр. крошечныя мошки Simulia columbaczensis по нижнему теченію Дуная, въ Венгріи и Сербіи). Весьма сложны взаимныя отношенія между растеніями и насѣкомыми; нѣкоторые виды клевера, именно красный клеверъ (Trifolium pratense), оплодотворяются исключительно шмелями; безъ участія послѣднихъ принесеніе сѣмянъ невозможно; въ Новой Зеландіи клеверъ сталъ давать сѣмяна только тогда, когда были перевезены шмели. Гнѣзда шмелей истребляются мышами; кошки истребляютъ мышей. Борьба между двумя видами животныхъ неминуемо отражается на существованіи растенія; истребленіе шмелей повело бы за собой истребленіе краснаго клевера (Дарвинъ).

Описанные случаи касаются борьбы между животными или растеніями и ихъ непосредственными врагами. Но энергичная Б. за существованіе имѣетъ мѣсто и между самыми близкими другъ къ другу видами. Сѣрая крыса, пасюкъ (Mus decumanus), переселившаяся въ Европу изъ Азіи въ прошломъ столѣтіи, мало по малу размножилась по всему материку и повсюду вытѣснила или даже почти истребила первоначальную ея обитательницу, черную крысу (Mus rattus). Развезенная на корабляхъ, сѣрая крыса распространилась по всему свѣту и въ Новой Зеландіи совершенно истребила туземную крысу; въ той же странѣ туземная муха вытѣснена европейской домашней мухой. У насъ рыжій тараканъ, пруссакъ (Phyllodromis germanica) вытѣсняетъ чернаго (Periplaneta orientalis). Это явленіе объясняется тѣмъ, что родственные виды занимаютъ почти одинаковое мѣсто въ экономіи природы; они нуждаются почти въ одинаковой пищѣ, имѣютъ общихъ враговъ, подвергаются одинаковымъ опасностямъ. Слѣдовательно, тотъ видъ, который имѣетъ какіе либо преимущества въ добываніи пищи, избѣганіи опасности, быстротѣ размноженія или живучести, очевидно, будетъ размножаться сильнѣе, и уже этимъ однимъ заставитъ другой видъ уменьшаться въ числѣ. То же самое разсужденіе приложимо къ особямъ одного и того же вида; между ними происходитъ непрерывное состязаніе изъ-за пищи и изъ-за опасности отъ враговъ. Малѣйшее преимущество въ способахъ добыванія пищи и укрыванія отъ опасностей увеличиваетъ шансы данной особи на большую продолжительность жизни и на оставленіе послѣ себя большаго потомства. Такъ возникаетъ въ природѣ «переживаніе наиболѣе приспособленнаго—»Survival of the fittess (Спенсеръ) или «естественный подборъ» Дарвина (natural selection), основной факторъ совершенствованія и развитія организмовъ. Литература: Darwin, «The origin of species» (6 изд. 1882); Wallace, «Darwinism» (1890); Дарвинъ, «О происхожденіи видовъ путемъ естественнаго подбора» (перев. Рачинскаго, М. 1865); Уоллесъ, «Естественный подборъ» (перев. Вагнера, 1878).

В. Фаусекъ.

Босвомъ-Туссенъ—см. Туссенъ.

Босвелль (Джемсъ Boswell)—англійскій писатель, род. 29 окт. 1740 г. въ Эдинбургѣ. Намѣреваясь посвятить себя адвокатской карьерѣ, Б. учился первоначально въ Глазговѣ, затѣмъ, въ 1763 г., отправился въ Лондонъ и здѣсь познакомился съ Сам. Джонсономъ, что имѣло огромное вліяніе на его дальнѣйшую жизнь. Отсюда Б. уѣхалъ въ Голландію, чтобы продолжать свое образованіе въ Утрехтѣ, но въ 1764 г. предпринялъ большое путешествіе по Германіи, Швейцаріи и Италіи, и между прочимъ, запасшись рекомендательнымъ письмомъ отъ Вольтера къ Паоли, посѣтилъ Корсику. Возвратившись въ Шотландію, Б. написалъ: «Account of Corsica, with memoirs of General Pasquale di Paoli» (Глазг., 1768). Горячій почитатель Джонсона, Б. сопутствовалъ ему въ путешествіи по Шотландіи и Гебридскимъ островамъ, котор. описалъ въ «Journal of a tour to the Hebrids with Johnson» (Лонд., 1774), а послѣ смерти своего знаменитаго друга занялся приведеніемъ въ порядокъ матеріала, собраннаго имъ для составленія біографіи послѣдняго. Въ 1791 г. эта біографія появилась подъ заглавіемъ: «Life of S. Johnson», и была перепечатываема нѣсколько разъ. Б. умеръ въ 1795 г.

Сэръ Александръ Б., старшій сынъ Б., род. 1775, авторъ многочисленныхъ шотландскихъ пѣсенъ, сдѣлавшихся крайне популярными и собранныхъ подъ заглавіемъ: «Songs, chiefly in the Scottish dialect» (Эдинб., 1803). Ему принадлежитъ: «Edinburgh, or the ancient Royalty» (Эдинб., 1810). Въ 1821 г. Б. былъ сдѣланъ баронетомъ, а въ слѣдующемъ году умеръ отъ раны, полученной въ поединкѣ, возникшемъ вслѣдствіе политической ссоры.

Босвортъ (Bosworth)—мѣстечко въ графствѣ Лейчестерскомъ. Здѣсь въ 1485 г. происходила битва, закончившая войну Алой и Бѣлой розъ, послѣ которой на англійскій престолъ вступилъ Генрихъ Тюдоръ.

Боскань-Альмогаверъ (Хуанъ Boscan-Almogaver)—знаменитый испанскій поэтъ, род. около 1493 г. въ Барселонѣ, происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода и получилъ очень тщательное образованіе. Б. служилъ одно время солдатомъ въ войскѣ Фердинанда Католика, въ 1519 году отправился въ Гренаду, остался здѣсь при дворѣ Карла V и вскорѣ пріобрѣлъ его расположеніе. Послѣ 1520 г. ему было поручено воспитаніе герцога Альбы и въ этой роли наставника онъ пробылъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1542 г. Все время, свободное отъ занятій Б. посвящалъ литературнымъ трудамъ. По мысли Андреа Навагеро, итальянскаго ученаго и посланника Венеціанской республики при дворѣ Карла V, Б. пробовалъ примѣнить итальянскій способъ стихосложенія, сонеты, терцины и ottavos rimos къ испанскому языку. Другъ его Гарсиассо (Garcilasso) горячо присоединился къ этому новому направленію, и оба они, по справедливости, могутъ быть названы основателями итальянской школы въ испанской литературѣ. Въ своемъ поэтическомъ разсказѣ «Геро и Леандеръ», Б. примѣнилъ впервые въ Испаніи бѣлый, александрійскій стихъ. Стихотворенія

его, изданныя впервые вдовой его въ 1543 г. подъ «Los obras de Boscan y algunos de Garcilasso de la Vega», въ XVI в. имѣли 21 изданіе. Въ 1567 г. Севастіянъ де Кордова Сальседо передѣлалъ ихъ въ религіозные стихи. Изъ другихъ работъ Б. слѣдуетъ еще упомянуть о переводѣ «Cortegiano», Кастиліоне (Castiglianes), 1533, послѣднее изд., Мадритъ, 1873.

Боске (Пьеръ - Франсуа - Жозефъ Bosquet)—франц. маршалъ (1810—1861); учился въ Политехнич. школѣ и мецскомъ воен. училищѣ, откуда въ 1833 г. выпущенъ въ артиллерію; затѣмъ служилъ въ Алжирѣ и въ 1853 г. былъ уже дивизіоннымъ генераломъ. Въ 1854 г., находясь съ франц. арміей въ Крыму, онъ сначала командовалъ дивизіей, а потомъ обсерваціоннымъ корпусомъ изъ двухъ дивизій. Особенно отличился Б. въ сраженіяхъ подъ Альмою и Инкерманомъ; а затѣмъ, будучи раненъ гранатою при штурмѣ Малахова кургана, долженъ былъ возвратиться во Францію. Въ февралѣ 1856 г. онъ былъ сдѣланъ сенаторомъ, а 26 марта того-же года—маршаломъ.

Боско (Бартоломео)—знаменитый итальян. фокусникъ, род. въ Туринѣ въ 1793, въ 1812 г. былъ въ корпусѣ итал. вице-короля въ Россіи, попалъ въ плѣнъ и былъ отправленъ въ Тобольскъ; послѣ обмѣна плѣнныхъ въ 1814 г. возвратился на родину и, объѣзжая всѣ европейскія столицы, пользовался громаднымъ успѣхомъ, † 1863, оставивъ сына, тоже извѣстнаго фокусника.

Боскованцъ (Boskowitz) — городъ въ Моравіи при желѣзнодорожной линіи Брюннъ-Прага, мѣстопребываніе окружного суда и управленія, съ 5468 жит. (1880). Б. одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ страны.

Бошковичъ (Рожеръ Іосифъ)—математикъ и астрономъ, род. въ Рагузѣ 18 мая 1711, поступилъ въ орденъ Іезуитовъ и въ 1740 г. сдѣланъ учителемъ математики и философіи въ Collegium Romanum. Въ Римѣ онъ былъ привлеченъ вмѣстѣ съ Вовителли и Полени къ совѣту надъ изысканіемъ способа реставрировки купола церкви Св. Петра, папа-же поручилъ ему измѣрить меридіанъ, проходящій черезъ Папскую область, что и было имъ исполнено въ 1750—53 г. Съ 1760 г. Б. путешествовалъ, посѣтилъ Англію, Францію, Турцію, Польшу, Германію и, вернувшись въ 1764 г. въ Италію, получилъ мѣсто профессора въ Павіи, но вскорѣ уѣхалъ въ Парижъ. Спустя нѣкоторое время, Б. началъ преподаваніе въ Миланѣ и построилъ астрономическую обсерваторію при Бреровскомъ коллегіумѣ, отчасти на свои собственныя средства. Послѣ упраздненія ордена іезуитовъ въ 1773 г., Б. уѣхалъ въ Парижъ и получилъ здѣсь отъ короля ежегодную пенсію въ 8000 ливровъ и званіе директора оптическаго дѣла при флотѣ. Вслѣдствіе, однакожъ, нерасположенія къ нему д'Аламбера и другихъ французскихъ ученыхъ, Б. оставилъ Парижъ, отправился въ Бассано, гдѣ занялся изданіемъ своихъ произведеній, затѣмъ вернулся въ Миланъ, впалъ здѣсь въ меланхолію и умеръ въ сумашествіи 12 февраля 1787 г. Въ палаццо Брера поставленъ ему памятникъ. Изъ его многочисленныхъ трудовъ болѣе замѣчательны: «De maculis solaribus» (1736), «De expeditione ad dimetiendos secundi meridiani gradus» (Римъ, 1755). Часть своего путешествія по Европѣ Б. описалъ въ «Journal d'un voyage de Constantinople en Pologne» (Пар., 1772). Б. былъ также поэтомъ и оставилъ дидактическое стихотвореніе: «De solis ac lunae defectibus» (Лондонъ, 1764).

Босна—правый притокъ р. Савы, къ западу отъ г. Сераево. Отъ Градищицъ до Ораговица Б. течетъ по лѣсистой мѣстности, кот. около Модрица расширяется въ долину, ежегодно заливаемую весной. Глубина измѣняется отъ 0,62 до 1,6 метр. Начиная отъ Маглая Б. судоходна и впадаетъ въ Саву около турецкаго Самача.

Босна-Серай—турецкое названіе города Сараева (см. это сл.).

Боснія—одна изъ областей Балканскаго полуострова. (см. Карту въ I томѣ, стр. 104—105). Она составляла, до Берлинскаго трактата, часть Оттоманской имперіи, теперь же Портѣ принадлежитъ на нее только принципіальное право, такъ какъ она, вмѣстѣ съ Герцеговиной, предоставлена австрійской окупаціи и находится въ фактическомъ владѣніи австровенгерскаго императора.

Географія и статистика. Боснія и Герцеговина, представляющія, въ административномъ отношеніи, одну область, расположены между 42° и 45° сѣв. широты; 13° и 18° в. долготы. На В. границей ей служитъ Сербія, отъ которой она отдѣлена р. Дриной, на ЮВ. Ново-Базарскій санджакъ (принадлежащій Турціи), на Ю.—Черногорія, на З. — Далмація, отъ которой ее отдѣляютъ Динарскіе Альпы, а на С.—Славонія и Хорватія—естественную границу между послѣдними и Боснией представляютъ Сава и Унна. Герцеговина въ двухъ пунктахъ достигаетъ Адріатическаго моря—въ Клекѣ и Суторинѣ. Общая поверхность бывшаго Боснійскаго вилаета (при турецкомъ управленіи) заключала въ себѣ пространство 16065 кв. километровъ. Исключивъ изъ него Ново-Базаркій санджакъ, который остался во власти турокъ и подлежитъ только военной оккупаціи Австріи*, оказывается, что оккупированная послѣдней область занимаетъ 51109 кв. км. Боснія представляетъ собою плато, на которомъ возвышаются горныя группы и отдѣльныя вершины. Воды ея принадлежатъ къ двумъ бассейнамъ, т. е. Чернаго и Адріатическаго морей. Водораздѣломъ этихъ бассейновъ служитъ цѣпь горъ (по сербски планины), примыкающихъ къ Динарскимъ Альпамъ. Важнѣйшія изъ нихъ Радуша (2 тыс. м.), Иванъ-планина и Бѣлашница (2115 метр.). Всѣ эти горы имѣютъ неправильныя очертанія разбросанныхъ горныхъ массъ, которыя параллельными группами вытянулись къ Адріатическому морю. Онѣ состоятъ изъ известковыхъ скалъ; наиболѣе возвышенныя точки представляютъ Маглышъ, поднимающійся на 2300 метр. надъ уровн. моря и сосѣдній съ ними Дормиторъ, на черногорской границѣ, имѣющій 2600 метр. высоты. Главный

* Австрія имѣетъ право въ немъ держать гарнизоны въ городахъ Прибоѣ и Приполье, близъ черногорской границы, на основаніи особой конвенціи съ Портой.

хребетъ Боснійскихъ горъ, отъ Динарскихъ Альпъ идетъ на В. къ Сараеву и затѣмъ поворачиваетъ на ЮВ., оканчиваясь на черногорской границѣ возвышенностью Войника, который посредствомъ Стола, Кома, Визитора и Проклеты-планины входитъ въ сообщеніе съ Шарой-планиной. Этотъ горный поясъ, протяженіе котораго приблизительно въ 350 вер. (до 70 часовъ пути), раздѣляетъ воды Чернаго и Адріатическаго морей — средняя высота хребта 1760 метр.

Воды. Наиболѣе значительная рѣка Адріатическаго бассейна—Неретва, остальныя, не достигая моря, теряются въ горахъ; большинство же рѣкъ Босніи принадлежитъ къ системѣ Чернаго моря, онѣ текутъ въ сѣверномъ направленіи, въ долинахъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ, и впадаютъ въ пограничную Саву. Послѣдняя, вмѣстѣ съ ея притокомъ Унной, отдѣляетъ Боснію отъ австрійскихъ владѣній т. е. отъ Хорватіи и Славоніи. Сава такимъ образомъ дѣлитъ наслѣдственныя области дома Габсбурговъ отъ забраннаго края, т. е. предоставленныхъ Берлинскимъ конгрессомъ, австрійской оккупаціи Босніи и Герцеговины. Вдоль боснійской границы по Савѣ ходятъ пароходы и барки. Высота береговъ (отъ 4 до 6 метр.) препятствуетъ разливамъ рѣки и только отъ Старой Градишки до устья Вербаса и между устьями Босны и Дрины, гдѣ горы отступаютъ отъ береговъ на три часа пути, наводненія довольно часты и продолжительны, особенно въ углу между Савой и Дриной, наполненномъ болотами.

Наиболѣе значительные притоки Савы: Унна, Вербасъ, Укрина, Босна и Дрина. Унна вытекаетъ изъ горы Чемерницы—она доступна для мелкихъ судовъ отъ Новаго до Ясеновца. Остальные притоки Савы не судоходны. Рѣка Ибаръ течетъ по Новобазарскому санджаку, беретъ начало у подошвы горы Хаила и впадаетъ въ Мораву. Большихъ озеръ въ Б. нѣтъ, главнѣйшія изъ озеръ—Пливе къ З. отъ г. Яйце и кромѣ того 15 небольшихъ горныхъ озеръ у сѣв. подножія Дормитара, изъ нихъ болѣе значительны Рибье Езеро и Церно Езеро. Болота въ Б., на Гламоскомъ полѣ, Купрескомъ полѣ, Посавинѣ и пр., въ сѣдловинахъ, прилегающихъ къ рѣкамъ, но они держатся только во время разлива и затѣмъ высыхаютъ, во время лѣтнихъ жаровъ, лишь въ углу между Дриной и Савой есть нѣсколько постоянныхъ болотъ. Въ климатическомъ отношеніи Б. дѣлится на двѣ части: сѣв.-восточную и юго-западную, причемъ послѣдняя заключаетъ въ себѣ только южную половину турецкой Крайны (Хорватіи), т. е. Гламско Ливаньско и Купреско-поле. Юго-западная Боснія имѣетъ климатъ сходный съ Далмаціей—зима въ ней коротка, снѣга выпадаетъ мало и онъ скоро таетъ, морозы рѣдки, зато часто свирѣпствуютъ вѣтры, особенно бура (сѣв.-восточной) и сирокко (съ моря). Бури бываютъ такъ сильны, что иногда уничтожаютъ цѣлые стада и подвергаютъ опасности жизнь путешественниковъ. Лѣтомъ сильные жары. Въ сѣв.-вост. части Б. климатъ значительно холоднѣе—самая высокая лѣтняя температура не превышаетъ 25—28° Р., а зимою морозы въ горныхъ долинахъ доходятъ до 12 и даже 16°. Вообще зима въ горахъ этой части Б. сурова и продолжительна (8 мѣсяцевъ), а въ долинахъ и Посавинѣ она длится не болѣе 2—3 мѣсяцевъ. Но вѣтры здѣсь рѣдки, а число снѣжныхъ и дождливыхъ дней въ году значительно. Замѣчаются также рѣзкія и частыя перемѣны температуры.

Почва Босніи весьма плодородна и производитъ всѣ роды хлѣбныхъ растеній, но пшеница и рожь воздѣлываются только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, кукуруза, ячмень, овесъ и просо — повсюду. По переписи, сдѣланной австрійскимъ правительствомъ (въ 1879 г.), населеніе Босніи и Герцеговины составляло 1 мил. 158 тыс. чел. По позднѣйшей переписи (1885 г.) цифра населенія показана въ 1336091 чел., изъ нихъ 492710 магометанъ, 571250 православныхъ, 265788 католиковъ и 5805 евреевъ; послѣдніе — выходцы изъ Испаніи, такъ наз. шпаньолы и до сихъ поръ говорятъ по-испански. По этнографическому составу огромное большинство населенія Герцеговины и Босніи принадлежитъ къ сербо-хорватскому племени, нѣкоторую примѣсь къ которому представляютъ албанцы, цыгане, евреи, турки и нѣмцы. Впрочемъ, природныхъ османлисовъ въ Босніи очень мало; ея мусульманское населеніе—тѣже сербы, принявшіе Исламъ. По занятіи Босніи и Герцеговины австрійскими войсками, въ этихъ областяхъ было учреждено особое управленіе, глава котораго, императорскій намѣстникъ, сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ гражданскую и военную власть. При намѣстникѣ состояло главное управленіе, завѣдывавшее всѣми отраслями администраціи. Въ 1882 г. гражданское управленіе было отдѣлено отъ военнаго, а высшее управленіе Босніей было ввѣрено императорскому министру финансовъ, барону Веніамину Каллаю, извѣстному мадьярскому политическому дѣятелю и горячему партизану восточной миссіи Австровенгерской монархіи. Въ административномъ отношеніи Б. раздѣлена на округа (которыхъ 6) и на котары (ихъ 47); во главѣ тѣхъ и другихъ—австрійскіе чиновники. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ австрійская администрація призываетъ къ участію въ разрѣшеніи дѣлъ почетныхъ мѣстныхъ жителей различныхъ вѣроисповѣданій — собранія или совѣты таковыхъ назыв. меджлисами. Полицейскую службу несутъ жандармы (2337 чел.), значительная часть которыхъ—изъ Австріи и Венгріи. Судебная власть въ котарахъ предоставлена правительственнымъ чиновникамъ, въ округахъ — окружнымъ судамъ; въ Сараевѣ верховный судъ, высшая судебная инстанція области. Духовныя дѣла мусульманъ разрѣшаются кадіями, которые состоятъ при каждомъ изъ судебныхъ учрежденій: при окружныхъ судахъ полагает по одному кадію, а при верх. судѣ въ Сараевѣ ихъ два—для разрѣшенія вопросовъ мусульманскаго религіознаго права (шаріата). Дирекція финансовъ въ Сараевѣ завѣдуетъ государственной типографіей въ этомъ городѣ, горнозаводскимъ дѣломъ и табачнымъ производствомъ, которое со времени оккупаціи стало казенной монополіей. Бюджетъ расходовъ въ 1887 г. простирался до 8920613 австрійскихъ флориновъ или

гульденовъ, а цифра доходовъ равнялась 8 милл. 977 тыс.; флор. Въ Б. расположенъ 15-ый корпусъ австрійской арміи, въ составѣ 25 тыс. человѣкъ; онъ состоитъ подъ особой командой главнаго начальника австрійскихъ войскъ въ краѣ, которому подчинены также 8 баталіоновъ, сформированныхъ изъ туземнаго населенія, а также вся жандармерія. Въ его же вѣдѣніи состоятъ почты, желѣзныя дороги и телеграфы. Мѣстное населеніе, какъ христіанское такъ и мусульманское, съ 1882 г. подчинено австрійскимъ законамъ по отбыванію воинской повинности, что вызвало сильное неудовольствіе въ оккупированныхъ областяхъ и дало поводъ къ безпорядкамъ; вслѣдствіе открытаго сопротивленія жителей примѣненію новаго закона— эти безпорядки были подавлены силой оружія и вся страна покрылась сѣтью блокгаузовъ, съ австрійскими гарнизонами.

Въ Сараевѣ учреждена архіепископская каѳедра для католиковъ.—Сараевскому архіепископу подчинены два суффрагана — епископы мостарскій и баньялукскій; котары (уѣзды) Требинскій, Столакскій, Любинскій, Билекскій отнесены къ Рагузской епископіи и подвѣдомственны австрійскому епископу Рагузы.

Въ Сараевѣ учреждена также православная митрополія. Боснійская Православная Церковь, въ силу конкордата, заключеннаго австрійскимъ правительствомъ 31 марта 1889 г. съ константинопольскимъ патріархомъ, признаетъ этого послѣдняго главой своей церковной іерархіи. Она состоитъ изъ трехъ митрополитовъ: сараевскаго, мостарскаго и зворникскаго, изъ которыхъ первый считается старшимъ іерархомъ Боснійской церкви и оффиціальнымъ представителемъ. Во главѣ мусульманскаго духовенства стоитъ рейсъ-улема съ четырьмя помощниками-улемами. Въ Б. находится также два раввина, одинъ для испанскихъ евреевъ, а другой —для австрійскихъ евреевъ; послѣдніе появились въ области вмѣстѣ съ оккупаціей. Система налоговъ, съ небольшими измѣненіями, оставлена прежняя. Въ 1881 году было приступлено къ тригонометрической съемкѣ и составленію кадастра. Аграрныя отношенія, издавна служившія причиной неудовольствія большинства жителей, также оставлены въ прежнемъ видѣ. Земля принадлежитъ правительству, духовнымъ учрежденіямъ (вакуфамъ) и помѣщикамъ мусульманамъ (бегамъ и агамъ). Христіанское населеніе почти вовсе не имѣетъ земельной собственности и принуждено за право пользованія землей отправлять разныя повинности. Боснія весьма плодородна, какъ было указано выше, и въ этомъ отношеніи существенно отличается отъ Герцеговины; въ послѣдней почти половина поверхности представляетъ земли, неудобныя для земледѣлія. Въ Герцегевинѣ только половина земли (около 164 кв. миль) находится подъ пашнями, виноградниками, садами, лѣсами и пастбищами. Главное занятіе—земледѣліе и скотоводство; первое преобладаетъ въ Б. Она производитъ хлѣбное зерно въ такомъ количествѣ, что ежегодно отпускаетъ за-границу излишки своихъ хлѣбныхъ произведеній, а Герцеговина, на оборотъ должна покупать хлѣбъ у сосѣдей.

Среднимъ числомъ обѣ области даютъ въ годъ: кукурузы 800 т. метр. цент., пшеницы— 330 тыс., ячменя—310 тыс., овса — 230 тыс., проса—150 тыс., ржи—80 тыс. Кромѣ того Герцеговина производитъ ежегодно около 3 тысячъ метр. центр. риса. Ленъ сѣется въ окрестностяхъ Зворника, конопля въ Бихачскомъ округѣ, а табакъ, котораго ежегодно вывозится до 7 тыс. метр. центн, наиболѣе хорошаго качества добывается въ окрестностяхъ Сребренницы, Новаго Базара и монастыря Дужи (въ Герцеговинѣ). Фруктовыми садами особенно славится Б. Она производитъ въ огромномъ количествѣ превосходныя сливы, составляющія предметъ довольно значительнаго отпуска за границу. Виноградниковъ въ Б. мало; встрѣчаются они въ небольшомъ количествѣ, преимущественно въ Баньялукскомъ, Тузлинскомъ и Новобазарскомъ котарахъ (уѣздахъ). Въ Герцеговинѣ виноградъ созрѣваетъ повсюду, особенно же славятся виноградники долины Неретвы, возлѣ Коньица и Мостара.

Главное богатство края—это лѣса, которые покрываютъ почти половину всего пространства. Большая часть боснійскихъ возвышенностей поросла обширными, густыми лѣсами, особенно горы Мазулье, Зарудье и Вранъ, гдѣ сохранились настоящія дѣвственныя пущи. Главныя породы деревьевъ: букъ (мѣстами необыкновенной высоты и толщины напр. въ Трогирѣ), дубъ, ель, сосна, каштанъ и грецкій орѣхъ (въ долинахъ Б. встрѣчаются цѣлые лѣса этого орѣха). Береза, яворъ и липа довольно рѣдки. Прежде путешественники утверждали, что въ боснійскихъ лѣсахъ вовсе нѣтъ липы и березы. Но послѣ занятія области австрійцами, когда занялись болѣе дѣятельно эксплуатаціей лѣсныхъ богатствъ, нашлись и липа и береза. Въ лѣсахъ много оленей, сернъ, медвѣдей, волковъ, лисицъ, рысей, кабановъ и т. д. Значительная часть лѣсовъ ($^1/_{10}$) принадлежитъ правительству, но общины имѣютъ право пользоваться ими въ предѣлахъ домашней надобности, а не на продажу. Не смотря на обиліе пастбищъ и лѣсовъ, скотоводство находится въ первобытномъ состояніи. Рогатый скотъ малъ и слабъ, коровы скудны молокомъ; вслѣдствіе небрежнаго ухода часто свирѣпствуетъ чума (въ 1879 г. отъ чумы пало слишкомъ 14 тыс. головъ скота). Овцы и козы болѣе всего въ Герцеговинѣ и Новобазарскомъ санджакѣ а свиньи въ турецкой Хорватіи и Посавинѣ (турки въ прежнее время наз. Нижнюю Б. страной свиней). Лошади малорослы, но крѣпки и выносливы. Мулы и ослы преимущественно въ Герцеговинѣ. Австрійское правительство считаетъ полезнымъ усиленное разведеніе ословъ и въ экономическихъ видахъ заботится о развитіи этого сорта животныхъ, оно устроило депо для случки ословъ. Въ Герцеговинѣ распространено пчеловодство, но пока оно находится въ примитивномъ состояніи и многія усовершенствованія въ этомъ дѣлѣ здѣсь совершенно неизвѣстны. Изъ минеральныхъ произведеній, при турецкомъ владычествѣ, добывалось исключительно одно желѣзо, но по изслѣдованіямъ австрійскихъ инженеровъ оказалось, что окку-

пированная область богата, кромѣ того, каменнымъ углемъ, мѣдью и оловомъ. Въ настоящее время разрабатывается исключительно каменный уголь, хотя найдены залежи серебра и ртути. Въ средніе вѣка Боснія славилась своимъ серебромъ (Bosna argentea), добываніемъ и эксплуатаціей котораго занимались рагузяне и мадьяры, добывавшіе здѣсь также золото и мѣдь. Названіе нѣкоторыхъ мѣстностей и мѣстечекъ свидѣтельствуетъ о существованіи такихъ рудъ (Серебренницы, Олово и т. д.). Въ Тузлинскомъ округѣ довольно значительныя соляныя варницы, дающія ежегодно отъ 40 до 50 тыс. метр. цент. соли. Въ окрестностяхъ Сараева, въ Бѣломъ Бердѣ, къ Ю. отъ Вишегорода и сѣвернѣе его, въ горѣ Семечъ—бѣлый мраморъ. Б. и Новобазарскій санджакъ, кромѣ того, богаты минеральными источниками, которыхъ нѣтъ въ Герцеговинѣ, но эти источники пока не изслѣдованы.

Обрабатывающая промышленность пока на низкой ступени развитія. Фабрикъ и заводовъ почти вовсе не имѣется, а существуютъ только нѣкоторые виды кустарной промышленности. Въ окрестностяхъ Крешева, Фойницы, и стараго Майдана жители выдѣлываютъ подковы, земледѣльческія орудія и предметы домашняго хозяйства. Ружья—въ Бихачскомъ округѣ и Скоплѣ, сабли—въ Мостарѣ, лучшія ножи и хаджары — въ Фочѣ. Мѣдники—исключительно мусульмане. Издѣлья изъ серебра—грубы и безвкусны. Распространено также кожевенное производство (сѣдла, уздечки и мѣшки и т. д.), а равно выдѣлка мѣховъ, грубаго полотна, а въ Мостарскомъ округѣ и сафьяна. Сукна (преимущественно бѣлое) производятся, но въ недостаточномъ количествѣ даже для мѣстнаго потребленія, вслѣдствіе чего оно ввозится на значительную сумму изъ Турціи и Хорватіи. Босняки занимаются, кромѣ того, выдѣлкой ковровъ и различныхъ тканей изъ овечьей шерсти, особенно въ Сараевѣ, Зеницѣ, Высокомъ и Фочѣ—боснійскіе ковры, восточнаго образца, и отличаются своею прочностью. Торговля пока еще мало развита. Оккупированная область отпускаетъ, главнымъ образомъ, сырые или натуральные продукты: скотъ, кожи, шерсть, лѣсъ и сухія сливы; предметами ввоза служатъ разнообразные предметы европейской промышленности, причемъ главнымъ поставщикомъ служитъ Австро-Венгрія, которая имѣя въ своихъ рукахъ таможни и тарифъ, усиленно покровительствуетъ и распространяетъ здѣсь свои товары. Герцеговина находится въ постоянныхъ торговыхъ связяхъ и служитъ рынкомъ для Далмаціи, а Боснія—для Хорватіи и Славоніи. Главные торговые пункты или города: Мостаръ (въ Герцеговинѣ), Сараево, Баньялука и Ливно (въ Босніи). Рельсовый путь (длина 268 км.) связываетъ Сараево съ Бродомъ, т. е. съ сѣтью дорогъ Венгріи, а желѣзная дорога отъ Баньялуки до Костайницы соединяетъ Б. съ сѣтью австрійскихъ дорогъ, кромѣ того, Добой соединенъ рельсами съ Земинымъ, а Метковичъ съ Мостаромъ *. Вообще австрійская оккупація, построивъ желѣзныхъ дорогъ всего на двѣ тысячи километровъ, включила Боснію и Герцеговину въ сѣть своихъ дорогъ. Шоссейные пути проложены изъ 1) Бродъ до Сараево, 2) Баньялуки въ Градишку; 3) Мостара въ Метковичи. Телеграфная сѣть: Сараево-Бусовача-Бродъ, Бусовача-Баньялука-Новый, Травникъ-Ливно-Синь, Сараево-Мостаръ-Метковичъ, Сараево-Новый Базаръ-Митровицы. Почтовыхъ линій 42 (1876 км.), а телеграфныя—занимаютъ 1853 км. (47 станцій).

Школы. При турецкомъ владычествѣ школьное дѣло было исключительно въ рукахъ духовенства, различныхъ вѣроисповѣданій, которое на свой счетъ и своими средствами учреждало и поддерживало училища. Католическая пропаганда, въ лицѣ монаховъ францисканскаго ордена издавна работала въ Босніи, направляя свою дѣятельность на развитіе школьнаго дѣла, наиболѣе успѣшное орудіе религіозной пропаганды, хотя, вслѣдствіе привязанности православнаго населенія къ своимъ обрядамъ, римская пропаганда до послѣдняго времени сдѣлала мало завоеваній и только австрійская оккупація, оказывающая ей явное и тайное покровительство, придала ей новые шансы. Австрійское правительство учредило гимназію въ Сараевѣ, 8 коммерческихъ училищъ и 110 первоначальныхъ свѣтскихъ школъ; кромѣ того, въ области находится 59 православныхъ училищъ, 33 римско-католическихъ, 760 мусульманскихъ и 13 еврейскихъ. Въ г. Травникѣ учреждена католическая семинарія (деньги на ея устройство даны извѣстнымъ обществомъ пропаганды вѣры въ Римѣ), въ Кальевѣ—духовная семинарія, для православныхъ, а въ Сараевѣ—высшее духовное училище для мусульманъ. На основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній, опубликованныхъ правителемъ оккупированной области, по переписи, произведенной въ 1883 году, оказалось: въ мусульманскихъ мектебе (первоначальныхъ школахъ) и медресе (богословскія школы) 611 учителей (хаджи) и 27557 учениковъ обоего пола, 92 христіанскія церковныя школы обоихъ вѣроисповѣданій (въ послѣднее время число послѣднихъ нѣсколько увеличилось), съ 137 учителями и учительницами и 4770 учениками, въ 42 правит. школахъ (въ 1883 г.) было 59 учителей и 2876 мальчиковъ и 468 дѣвочекъ. Вообще учащихся въ школахъ было 35661 ученикъ, что при населеніи въ 1158453 челов. составляетъ около 3 учениковъ на 100 жителей.

Австрійское правительство желало упразднить кириллицу въ школахъ занятой ими области и съ этою цѣлью было предписано въ нецерковныхъ школахъ пользоваться исключительно латинской азбукой. Это распоряженіе вызвало сильное неудовольствіе въ православномъ населеніи, которое отказывалось, вслѣдствіе этого, посылать своихъ дѣтей въ правительственныя школы. Такой протестъ населенія заставилъ, наконецъ, отмѣнить это распоряженіе. Хотя австрійскія власти продолжаютъ неблагопріятно относиться къ славянской азбукѣ, т. е. кириллицѣ, которую православные босняки считаютъ оплотомъ своей сербской національности и дорожатъ ею, какъ историче-

* Эта линія продолжается теперь и имѣетъ быть доведена до Адріатическаго моря.

скимъ завѣтомъ своихъ отцовъ. На всѣхъ православныхъ училищахъ (устроенныхъ на средства православнаго торговаго сословія, которое, какъ болѣе состоятельное, проявляетъ наиболѣе заботъ объ общественныхъ интересахъ) рисуется слѣдующая надпись, изображенная Кириллицей: «Сърбско народное училище».

Исторія. Во времена Римской имперіи Боснія и Герцеговина входили въ составъ одной изъ ея провинцій, носившей названіе Иллирика (Illiricum). До сихъ поръ здѣсь еще сохранились многочисленные остатки памятниковъ, свидѣтельствующихъ о римскомъ владычествѣ. Въ IV вѣкѣ (послѣ Р. Хр.) страной овладѣли готы, а съ половины VI вѣка здѣсь стали появляться славяне, но окончательно здѣсь водворилось сербо-хорватское племя только при императорѣ Гераклiи (въ 610 г.). Б. сначала составляла часть Хорватіи, оспариваемую у нее Сербіей. Около X в. изъ Босніи образовалось вассальное банство, подвластное харватской коронѣ, но управлявшіе ею баны (правители) постоянно стремились къ полной независимости. Въ концѣ XI в. Боснія временно (съ 1082 — 1085 г.) подчиняется власти Византіи. Первый банъ Босніи, имя котораго извѣстно въ исторіи, назывался Борисомъ—онъ былъ незаконный сынъ короля Венгріи Коломана — царствовалъ въ первой половинѣ XII в. Со вступленіемъ бана Кулина (онъ правилъ съ 1180 по 1240 г.). начинается историческій періодъ Босніи *. Въ его царствованіе въ Босніи распространяется Богомильская ересь — онъ самъ принялъ ученіе богомиловъ. Кулинъ отказался подчиниться королямъ Венгріи, преемникамъ хорватскихъ королей, и значительно распространилъ предѣлы области. При его наслѣдникѣ Стефанѣ богомильство продолжаетъ торжествовать въ Босніи, что обратило на себя вниманіе Рима. — Папа Гонорій VI проповѣдуетъ крестовый походъ противъ богомиловъ. При банѣ Нинословѣ (съ 1232 по 1250 г.), по настоянію извѣстнаго въ исторіи римской церкви папы Григорія VII, былъ предпринятъ венгерскимъ королемъ Белой IV первый большой походъ (называемый западнымъ лѣтописцемъ крестовымъ) противъ Босніи. Вся страна была опустошена, богомилы избивались массами, но значительная часть ихъ скрылась въ горахъ и лѣсахъ. Въ 1245 мадьярскій епископъ, изъ Калоча, повелъ въ Боснію второй крестовый походъ, послѣдствіемъ котораго было временное низложеніе бана; послѣдній, ставъ во главѣ богомиловъ, оказалъ упорное сопротивленіе мадьярскому вторженію, предпринятому съ цѣлью религіознаго и политическаго порабощенія Б. Разразившаяся тогда надъ самой Венгріей гроза — нашествіе монголовъ, дало возможность Б. сбросить, на этотъ разъ, мадьярское иго. Нинославъ воспользовался татарскимъ погромомъ и возвратилъ себѣ утраченный престолъ, а Б. ея независимость. Но послѣ его смерти въ странѣ настала анархія. Въ 1280 г. король Ладиславъ IV предпринялъ, съ благословенія папы, третій походъ противъ еретиковъ Б., причемъ также множество богомиловъ было избито и только природа страны—ея горы и лѣса, спасла послѣдователей этой секты отъ того повальнаго истребленія, которое постигло ихъ единомышленниковъ (альбигойцевъ) на Западѣ.

Около 1300 г. Павелъ Бребиръ banus Croatorum et Bosniae dominus окончательно присоединилъ къ Б. Герцеговину, которая тогда называлась Рамой (венгерскіе короли, временно владѣя Босніей и Герцеговиной, присовокупили къ своимъ титуламъ званіе — Rex Ramae et Bosniae).

При банѣ Стефанѣ IV, сербскій король, именовавшій себя императоромъ, Великій Душанъ, занялъ Б., но она скоро отвоевала себѣ независимость (въ 1355 г.) и при Стефанѣ Твердко, принявшимъ титулъ короля, Б. достигла значительной степени благосостоянія, пользуясь внутреннимъ миромъ и значеніемъ въ глазахъ сосѣдей. Вопреки совѣтамъ папы, францисканскихъ монаховъ (призванныхъ въ Б. его предшественникомъ Степаномъ II Котраманичемъ, который былъ женатъ на польской княжнѣ Еленѣ Куявской, преданной католицизму) и венгерскаго короля Людовика Великаго, онъ не хотѣлъ преслѣдовать богомиловъ. Всѣ вѣроисповѣданія (т. е. православные, католики и богомилы) въ его правленіе пользовались полной терпимостью, что водворило миръ и спокойствіе, которыхъ до него не знала Б., жестоко обуреваемая религіозными распрями. Незадолго передъ его смертью на границахъ появились турки. Въ роковой для южнаго славянства Коссовской битвѣ участвовало до 30 тыс. босняковъ, которые отступили, обороняясь, и удержали турокъ отъ вторженія въ предѣлы Босніи. Но тѣмъ не менѣе боснійскіе баны, вслѣдствіе возникшихъ въ странѣ междоусобій, скоро должны были признать себя данниками султана. Однакоже, и это подчиненіе не спасло Боснію отъ рѣшительнаго разгрома, когда вслѣдъ за тѣмъ возгорѣлась война между мадьярами и турками изъ-за обладанія Босніей; 150 тысячное войско султана Мохаммеда II, разбивъ мадьяръ, жестоко опустошили страну—послѣдній банъ или король Б., Стефанъ VII Ѳомичъ, принявшій участіе въ борьбѣ противъ турокъ, былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ, по приказанію султана, въ 1463 г., а Боснія и Герцеговина обращены въ турецкія провинціи. При этомъ 30 тысячъ мальчиковъ изъ босняковъ были обрѣзаны и записаны въ корпусъ янычаровъ, и большинство бояръ ради сохраненія своего имущества и положенія, приняло исламъ. Это обстоятельство имѣло огромное вліяніе на дальнѣйшую судьбу Б. Высшій классъ населенія здѣсь такимъ образомъ отдѣлился отъ народа, оставшагося вѣрнымъ христіанской вѣрѣ и сталъ усерднымъ и надежнымъ оружіемъ турецкой власти, но при этомъ сохранилъ свой славянскій языкъ и свои феодальныя права и организацію. Находясь на окраинѣ турецкихъ владѣній въ Европѣ и пользуясь своей отдаленностью отъ центральной власти, боснійскіе беги и аги, потурченные потомки знатныхъ боснійскихъ родовъ, достигли значительной самостоятельно-

* Этотъ банъ б. родственникомъ сербскихъ королей изъ рода Неманей, съ его царствованія въ Б. усиливается вліяніе сербскихъ королей.

сти и сохранили свою военную организацію и феодальное управленіе. Города и отдѣльные округи Б. находились подъ управленіемъ капетановъ, власть которыхъ сохранилась наслѣдственно въ старинныхъ знатныхъ родахъ и передавалась отъ отцовъ къ дѣтямъ. Исключеніе составлялъ только Травникъ, гдѣ находился султанскій визирь и Сараево, въ которомъ постоянно стояло султанское войско. Остальная страна была раздѣлена между мусульманами-спаліями (помѣщиками), которые именемъ султана взимали подати съ земледѣльцевъ (кметовъ), но зато по первому призыву капетановъ должны были являться въ назначенное мѣсто съ отрядами воиновъ, снаряженныхъ на свой счетъ. Съ конца XVII в. до 1791 г. Австрія и Турція постоянно воевали между собой. Послѣ Систовскаго мира боснійскіе беги стали почти совершенно независимыми отъ Порты, оказывая открытое неповиновеніе турецкому правительству. Наконецъ, 1831 г. вспыхнуло извѣстное боснійское возстаніе, во главѣ котораго стоялъ градачскій капетанъ Гуссейнъ, прозванный босняк-скимъ змѣемъ. Онъ разбилъ высланную противъ него султаномъ подъ начальствомъ Решида Паши войско и нѣкоторое время былъ грозой стамбульскаго правительства. Въ виду опаснаго для Порты положенія дѣлъ въ Б., она напрягла свои силы, была сформирована 60 тысячная армія, которая подъ начальствомъ Кара-Махмуда пошла для усмиренія Гуссейна. Послѣдній былъ подавленъ массой турецкаго войска и бѣжалъ въ Австрію, а мятежные спаліи, лишившись вождя, были приведены къ покорности военной силой. Однако, волненія въ Б. продолжались и послѣ того. Однажды даже спаліи ворвались въ предѣлы Австріи и послѣ ряда стычекъ были отбиты войсками последней подъ начальствомъ генераловъ Руковини и Вальдштетена.

Провозглашеніе гюльханейскаго хатти-шерифа (всѣ вообще преобразованія, предпринятыя Портой по требованію европейской дипломатіи, вызвали крайнее неудовольствіе среди боснійскихъ мусульманъ) вызвало новое и весьма сильное волненіе въ Б. Озлобленные боснійскіе беги стали въ нѣкоторыхъ городахъ явно готовиться къ поголовному истребленію христіанъ. Тогда Великая Порта послала въ Б. съ значительнымъ войскомъ одного изъ лучшихъ своихъ генераловъ Омера-Пашу (хорватъ по происхожденію), который потушилъ оружіемъ возстаніе и поднялъ въ Б. павшій авторитетъ султанской власти. Съ тѣхъ поръ всѣ главныя должности стали замѣщаться природными османлисами, но они по незнанію мѣстнаго языка должны были постоянно въ вопросахъ внутренняго управленія обращаться къ боснійскимъ мусульманамъ, что придавало значеніе мѣстнымъ бегамъ, сохранившимъ большую часть своихъ имѣній, съ которыхъ кметы должны были отдавать имъ $^1/_3$ получаемыхъ продуктовъ. Тяжелое положеніе христіанъ-кметовъ вызывало многократныя депутаціи отъ послѣднихъ въ Константинополь и Вѣну, съ просьбой о покровительствѣ, но эти ходатайства оставались безъ существенныхъ результатовъ и приносили весьма мало облегченія угнетенной христіанской райи въ области.

Наконецъ выведенная изъ терпѣнія она взялась за оружіе. Въ іюнѣ 1875 г. вспыхнуло возстаніе въ Герцеговинѣ, а вскорѣ послѣ того (въ августѣ того же года) и въ Б., именно здѣсь оно началось вблизи Баньялуки и во главѣ его стали католическіе патеры, пользовавшіеся покровительствомъ и поддержкой австрійскаго правительства. Возстаніе это, продолжавшееся и въ 1876 г., вовлекло Турцію въ войну съ Сербіей и Черногоріей. Упорство Порты въ удовлетвореніи желаній ея христіанскаго населенія, и жестокая рѣзня, произведенная турками въ Южной Болгаріи, гдѣ также вспыхнуло возстаніе, вызвало вмѣшательство Россіи, которая въ 1877 г. вслѣдствіе отказа Порты исполнить справедливыя ея требованіе, въ апрѣлѣ 1877 г. объявила войну.

По Санъ-Стефанскому договору 19 февраля 1878 г. Боснія и Герцеговина должны были получить самоуправленіе и христіанскаго губернатора. На Берлинскомъ же конгрессѣ вопросъ о Босніи и Герцеговинѣ получилъ совершенно другое разрѣшеніе. Берлинскимъ трактатомъ водвореніе порядка въ этихъ областяхъ возложено на Австро-Венгрію, которой было предоставлено вступить въ управленіе ими съ правомъ занять ихъ своими гарнизонами. 17 іюля того же года, вслѣдъ за подписаніемъ трактата, австрійскія войска перешли границу Б. Но мѣстные беги оказали рѣшительное и энергичное сопротивленіе оккупаціи—они образовали т. наз. боснійскую лигу, во главѣ которой стоялъ Хаджи-Лойя. Эта лига, не смотря на превосходство силъ и оружія австрійскаго войска, подъ начальствомъ генерала Филипповича, оказала ему упорное сопротивленіе, для подавленія котораго пришлось выслать новое и значительное подкрѣпленіе.

Что же касается Герцеговины, то послѣдняя почти безъ сопротивленія была занята отрядомъ генер. Іовановича. Сначала во главѣ оккупаціоннаго управленія былъ поставленъ герцогъ вюртембергскій, командовавшій австрійскими войсками въ Б. послѣ Филипповича. Но въ 1879 году. рейхсратъ высказался въ пользу окончательнаго присоединенія оккупированныхъ областей, хотя этотъ вопросъ подлежалъ рѣшенію не представителей Австро-Венгріи, а великихъ державъ, подписавшихъ Берлинскій договоръ, въ силу котораго Великая Порта сохранила свои сюзеренныя права на предоставленныя австрійской оккупаціи области. Въ 1881 г. на мѣсто герцога вюртембергскаго былъ назначенъ генералъ Даленъ Орлабургъ, который, согласно видамъ австро-венгерскаго правительства, сталъ вводить въ странѣ чисто-бюрократическій порядокъ, въ смыслѣ полнаго подчиненія ея австрійскому управленію. Это обстоятельство и съ другой стороны новый законъ о всеобщей воинской повинности, при одинаковой почти какъ и въ турецкія времена бѣдности народа, вызвали новое возстаніе, подавленное Іовановичемъ. Теперь, кромѣ военнаго губернатора, которымъ на мѣсто Далена назначенъ Аппель, установленъ отдѣльный административный глава и нѣсколько

улучшена вся административная система. Экономическія условія страны немногимъ улучшились противъ прежняго, крестьяне по прежнему терпятъ нужду; образованіе стоитъ на очень низкой ступени развитія, о боснійской литературѣ нечего и думать, громадный процентъ жителей не умѣетъ читать, притомъ съ 1885 г. началось для страны новое бѣдствіе, а именно—нѣмецкая колонизація, которая, впрочемъ, пока оказывается мало успѣшной. Ср. А. Гильфердингъ, «Боснія, Герцеговина и старая Сербія» (1859; эти статьи вошли въ полное собраніе сочиненій извѣстнаго слависта Петрановича «Обычаи сербовъ и босняковъ» въ Бѣлградскомъ гласникѣ, т. XXV, XXVIII и XXIX»); Blan, «Reisen in Bosnien und Herzegovine» (Берл., 1877); Tömel, «Geschichtliche, politische und topographische Beschreibung Bosnien»; Rački, въ «Rad'ѣ» загребской академіи» (I, II, III, IV, VII, X, по-хорватски); «Die Okkupation Bosniens und Herzegovina durch die K. K. Truppen» (оффиц. изданіе, Вѣна, 1880); Клаичъ, «Географія Босніи» (по-хорватски, Загребъ, 1878); его же, «Geschichte Bosniens». Лейпцигъ, 1885 г.); Asboth, «Bosnien und Herzegovina» Вѣна, 1888.

П. Матвѣевъ.

Босняки—см. Боснія.

Босняки—такъ назывались польскіе всадники, составлявшіе въ первой половинѣ XVIII столѣтія часть Руешскаго гусарскаго полка въ прусскомъ войскѣ, и носившіе ту-же гусарскую форму. Б. были единственное войско въ Пруссіи, снабженное пиками; они совершили вмѣстѣ съ своимъ полкомъ всѣ походы семилѣтней войны, причемъ число ихъ дошло до 10 эскадроновъ въ 1000 человѣкъ; отличались во время войны за Баварское наслѣдство, а также въ Польшѣ; въ 1796 г. соединились съ такъ наз. татарскимъ полкомъ, тоже состоявшимъ изъ польскихъ солдатъ и въ 1800 г. образовали особое «товаржыство», т. е. полкъ изъ мелкой польской шляхты.

Босовка — село звенигородскаго уѣзда, Кіевской губ., на р. Босовкѣ, притокѣ Винограда, впадающаго въ Гнилой Тиничъ; отстоитъ на 15 вер. отъ Лысянки, съ 1454 жит., приходскою православною церковью и училищемъ, принадлежало гр. Браницкимъ, нынѣ—Удѣламъ.

Босоногіе (лат. discalceati, т. е. необутые)—такъ назыв. монахи и монахини (босоногія), не носящіе обуви совсѣмъ, или втеченіи опредѣленнаго времени (съ 1 мая до Воздвиженія Честнаго Креста), или же носящіе, вмѣсто обуви, лишь сандаліи, т. е. подметки (изъ дерева, кожи, веревокъ) съ ремнями. Перваго обычая придерживаются Алькантарскіе монахи, которые появились въ 1540 году въ Пласенсіи, въ Испаніи, и распространились въ Италіи, особенно въ Неаполѣ. Монахини Кальварійской Божіей Матери держатся второго обычая. Б. не образуютъ самостоятельнаго ордена, а являютъ собою лишь высшую степень аскетической жизни въ различныхъ монашескихъ орденахъ, напр. у францисканцевъ, августинцевъ, мерценаріевъ, камальдуловъ и др. Этотъ видъ аскетическаго искуса широко распространила особенно св. Тереза, основательница кармелитскаго ордена босоногихъ въ Испаніи въ 1560 г. Б. ссылаются на слова Спасителя, запретившаго своимъ ученикамъ брать на дорогу обувь. «Ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха» (Матѳ. 10,10). Евреи и римляне снимали обувь, въ знакъ печали и униженія, когда умоляли боговъ отвратить общественное бѣдствіе.

Босра или Бусра, также Боссейра, величественныя развалины города въ азіатско-турецкомъ вилайетѣ Дамаскѣ (Сирія), въ 120 кил. къ Ю. отъ города Дамаска и въ 150 къ СВ. отъ Іерусалима, у подножія горы Джебель-Гауранъ (Alsadamus Mons), города, существовавшаго подъ именемъ Астарота уже во времена Іисуса-Навина, и бывшаго столицей царя Огъ Васанскаго, а затѣмъ принадлежавшаго левитамъ въ странѣ колѣна Манассе. Какъ средоточіе культа богини Астарты (см. это сл.), городъ этотъ назывался Бетъ-Ашера, затѣмъ Бостра (сирій. Бусра), и уже рано подвергся разрушенію, но въ первомъ вѣкѣ до Р. Х. народъ изъ племени Гимьяритовъ, вышедшій изъ южной Аравіи, основалъ здѣсь государство Селигидовъ. На его мѣстѣ около 135 года по Р. Х. возникло государство Гассанидовъ, въ которомъ господствующей религіей сдѣлалось христіанство; оно было разрушено около 635 г. арабами-магометанами. Со вторичнымъ (105 послѣ Р. Х.) возстановленіемъ Б., названной теперь въ честь императора Траяна Nova Trajana Bostra, началось возвышеніе культуры во всемъ Гауранѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ Бострійская эра, отъ которой велось долгое время счисленіе въ городахъ Переи. При имп. Александрѣ Северѣ (222—235) Б. сдѣлалась военной колоніей, при Филиппѣ Арабѣ (244—249) епископской резиденціей съ титуломъ метрополіи. Впослѣдствіи Б. сдѣлалась архіепископствомъ.—Б. лежалъ въ плодороднѣйшей и живописнѣйшей мѣстности, былъ самымъ главнымъ городомъ Гаурана, житницей и торговымъ центромъ для Сирійской пустыни, арабскаго плоскогорья и Переи. Сохранившіеся длинные ряды каменныхъ магазиновъ свидѣтельствуютъ о его быломъ могуществѣ и богатствѣ. Отсюда шелъ торговый путь на сѣверъ, къ Дамаску, римская дорога въ Персидскому заливу и другой торговый путь, во времена Магомета, въ Мекку. Значеніе этого мѣста хорошо понималось Султанами-Зюбидами, которые построили здѣсь крѣпость, а также крестоносцами, кот. подъ начальствомъ Балдуина III (1147) и Балдуина IV (1182) нѣсколько разъ пытались завладѣть Б., называемой ими Bostrum или Bussereth.

Боссанжъ (Bossange Мартенъ)—франц. книгопродавецъ, род. 1766 въ Бордо † 1865 г., открылъ въ 1787 г. въ Парижѣ книжную торговлю, куда въ слѣдующемъ году принялъ въ качествѣ участниковъ Массона и Бессона изъ Ліона. Въ самомъ скоромъ времени предпріятіе это приняло грандіозные размѣры и открыло конторы на о-вѣ Санъ-Доминго, въ Лондонѣ, Монреалѣ, Мексико, Ріо-де-Жанейро, Мадридѣ, Неаполѣ и Лейпцигѣ. Въ послѣднемъ городѣ Б. основалъ въ 1834 «Pfenig-Magasin» но изданіе это, равно какъ и все лейпцигское отдѣленіе перешло скоро въ руки Брокгауза.

Боссейзъ (bosseyeuse)—такъ называется бурильная машина Dubois-Francois—приспособленная для пробивки въ каменноугольныхъ копяхъ штольнъ безъ помощи взрывчатыхъ веществъ, чѣмъ устраняется вовсѣ опасность, какую представляютъ вообще взрывы въ копяхъ. Этими машинами пробиваются сначала дыры очень близко одна отъ другой и глубиною отъ 0,30 до 0,40 саж., а затѣмъ промежутки выбиваются ручнымъ или машиннымъ способомъ посредствомъ круглыхъ клиньевъ. Въ Бельгіи въ рудникахъ «Marihaye» и угольныхъ копяхъ «Cockerill» и во Франціи, въ рудникахъ «Brancy», «Frelis» и др. примѣняется исключительно способъ разработки штоленъ этого рода машинами.

Боссе (Бартоломео Bossi) — извѣстный итальян. путешественникъ и ученый, род. въ 1812 г. въ Порто-Маурицio. Большую часть жизни провелъ въ Южной Америкѣ, изслѣдовалъ внутреннюю Бразилію, Арауканію и Огненную Землю. Извѣстенъ также въ качествѣ естествоиспытателя и астронома; (есть его «Изслѣдованіе солнечныхъ пятенъ)». Послѣднее время онъ занималъ постъ итальянскаго консула въ Уругваѣ и Монтевидео.

Боссе (Джузеппе Bossi)—художникъ ново-ломбардской школы и историкъ живописи, род. въ Бусто-Арзиціо близъ Милана въ 1777, изучалъ въ Римѣ великихъ мастеровъ, преимущественно Рафаэля, въ 1800 вернулся въ Миланъ и здѣсь занялъ мѣсто секретаря академіи художествъ. Занявшись, по предложенію вице-короля Италіи, Евгенія Богарнэ, копіей «Тайной вечери», Леонарда да-Винчи, Б. посвятилъ этому мастеру обширное изслѣдованіе «Del cenacolo di Leonardo da Vinci». (Миланъ 1810). Съ этой копіи было затѣмъ исполнено Рафаэлисомъ мозаичное воспроизведеніе, находящееся теперь въ церкви Миноритовъ въ Вѣнѣ. Сложивъ вскорѣ затѣмъ званіе секретаря и сдѣлавшись членомъ Института, Б. умеръ въ Миланѣ 1815 г. Въ Ambrosiana находится его бюстъ работы Кановы.

Боссе (Bossi Карло-Аурелio) — итальянскій поэтъ, род. въ Туринѣ 1758 г., сынъ графа Б. де Сентъ-Агатъ, началъ дипломатическую службу при Сардинскомъ дворѣ и въ 1796 г. былъ посланъ въ Петербургъ. Когда Сардинія должна была уступить Франціи свои континентальныя владѣнія, Б. временно завѣдовалъ управленіемъ Пьемонта до окончательнаго соединенія этой провинціи съ Франціей. Затѣмъ въ качествѣ французскаго консула онъ отправился въ Яссы, оттуда въ Генуя, и наконецъ сдѣлался префектомъ сперва въ департ. Энъ (Ain), потомъ въ Ла-Маншѣ. Наполеонъ далъ ему титулъ барона. Послѣ реставраціи Б. поступилъ было опять на Сардинскую службу, но вскорѣ долженъ былъ ее оставить и умеръ въ 1823 г. въ Парижѣ. Благодаря Б. ходатайство Англіи въ пользу Вальденцевъ при Сардинскомъ дворѣ было принято во вниманіе и были признаны права этой секты. Очень рано Боссе выступилъ съ драмами, и всѣ они отличаются живой и пылкой фантазіей и силой выраженія Босси. первый придалъ итальянской одѣ драматическую форму въ духѣ Пиндара и Клопштока. Изъ другихъ поэтическихъ произведеній слѣдуетъ упомянуть о «Oromasia», сюжетомъ которой является французская революція. Собраніе его стихотвореній въ 8 т. (Парижъ, 1799.)

Боссе (Bossi Луиджи, графъ)—итальян. археологъ и историкъ, род. въ Миланѣ 28 февр. 1758 г., изучалъ въ Павіи юридическія и естественныя науки. Послѣ присоединенія Пьемонта къ Франціи Б. назначенъ Наполеономъ I префектомъ архивовъ итальянскаго королевства, благодаря чему онъ могъ посвятить себя всецѣло археологическ. и историческимъ трудамъ, хотя писалъ иногда и по вопросамъ, касающимся естествознанія и лингвистики. Изъ археологическихъ изслѣдованій наиболѣе замѣчательнымъ считается: «Observations sur le vase que l'on conservait à Génes sous le nom de Sacro catino». (Тур. 1807). Изъ историческихъ сочиненій заново имъ переработаны «Жизнь Льва X» — Роско (Roscoe) (12 т. Мил. 1816); «Storia della Spagna» (8 т. Мил. 1821); и «Storia d'Italia» (19 т. Мил. 1819—23). Кромѣ массы другихъ трудовъ Б. оставилъ также нѣсколько драмъ и комедій, а также «Introduzione allo studio delle arti del disegno», книгу, очень цѣнимую знатоками. Б. умеръ въ Миланѣ 10 апр. 1835 г.

Боссю (Bossut Шарль) — французъ. математикъ, род. въ 1730 г. въ Тартара близъ Ліона, вступилъ въ іезуитскую коллегію въ Ліонѣ, затѣмъ отправился въ Парижъ и здѣсь посвятилъ себя спеціально математическимъ наукамъ. Клеро (Clairaut) и д'Аламберъ сдѣлались вскорѣ его лучшими друзьями. Въ 1752 Б. былъ сдѣланъ профессоромъ математики въ Мезіерѣ, а въ 1768 г принятъ въ число членовъ академіи наукъ. Потерявъ мѣсто свое во время революціи, онъ сдѣлался профессоромъ Политехнической школы при первой Имперіи. Б. умеръ въ январѣ 1814 года. Изъ его многочисленныхъ сочиненій слѣдуетъ упомянуть: «Recherches sur la construction la plus avantageuse des digues» (Парижъ, 1764); «Recherches sur les altérations que la résistance de l'éther peut produire dans le mouvement des planètes» (Парижъ, 1766); «Nouvelle expérience sur le résistence des fluides par d'Alembert, Condorcet et B.» (Парижъ 1777); «Cours complète des mathematiques» (7 т., Парижъ, 1795); «Essai sur l'histoire générale des mathematiques» (2 т., Парижъ, 1810); «Traité du calcul différentiel et intégral» и «Discours sur la vie et les ouvrages de Pascale» въ изданномъ Б. собраніи соч. Паскаля (15 т., 1779).

Боссюэтъ (Жакъ Бенинъ Bossuet)—знаменитый франц. проповѣдникъ, историкъ и богословъ. Род. въ Дижонѣ 27 сент. 1627 г. умеръ въ Мо въ 1704 г. Воспитывался въ Дижонской іезуитской коллегіи и затѣмъ въ College de Navarre въ Парижѣ, гдѣ и защищалъ въ 1648 г. диссертацію на званіе баккалавра геологіи (la tentative) въ присутствіи Кондэ. Въ 1652 г. Б. получаетъ Мецскій діоцезъ, работаетъ здѣсь надъ завершеніемъ своего образованія и проникается ученіемъ св. Августина и бл. Хризостома, которые хотѣли сдѣлать изъ католицизма практическую и политическую религію,

изгнавъ изъ него мистическій элементъ. Въ Мецѣ Б. борется противъ протестантскихъ пасторовъ Ферри и Ансильона и обращаетъ въ христіанство евреевъ, занимавшихъ въ Мецѣ исключительно хорошее для того времени положеніе. Успѣхи Б. въ пропагандѣ католичества обратили на себя вниманіе и его часто стали вызывать для проповѣдей въ Парижъ. Между 1659—69 г. Б. проповѣдовалъ ежегодно втеченіи поста въ Парижѣ, причемъ многія изъ его проповѣдей произнесены при дворѣ въ Луврской капеллѣ; къ этому періоду относятся его лучшія проповѣди. Въ 1699 онъ былъ назначенъ епископомъ кондомскимъ, а съ 1670 дѣлается воспитателемъ дофина и почти совсѣмъ оставляетъ церковную каѳедру. Въ этой должности епископъ кондомскій остается 10 лѣтъ, до женитьбы своего воспитанника. Въ 1681 г. Б. назначенъ епископомъ въ Мо и удаляется туда, оставаясь вѣрнымъ своей паствѣ до самой смерти. Б. началъ записывать свои рѣчи и работать надъ догматическими трудами лишь въ 40 лѣтъ, но все таки, за исключеніемъ Вольтера, ни одинъ французскій писатель не написалъ такъ много, какъ онъ. Труды Боссюэта относятся къ 3 родамъ: 1) проповѣди, 2) надгробныя рѣчи и 3) политическо-догматическія сочиненія. Проповѣди по содержанію распадаются на 3 категоріи: 1) дидактически-теологическаго характера («О добротѣ и строгости Божьей» «Первая проповѣдь въ Страстную Пятницу» и др.); онѣ нѣсколько банальны по языку и содержанію и относятся къ мецскому періоду дѣятельности Б. 2) Философско-этическаго характера («о честолюбіи», «о смерти», «о Промыслѣ», «о свѣтской чести»); онѣ относятся къ наиболѣе блестящему времени дѣятельности Б. 3) Церковно-обрядоваго характера. Въ своихъ проповѣдяхъ Б. не только высоко талантливый представитель извѣстнаго рода церковныхъ воззрѣній, но и величайшій ораторъ Франціи и замѣчательнѣйшій стилистъ. Богатство и гибкость языка, поэтичность образовъ, смѣлый лиризмъ вступленій и сила вдохновенія дѣлаютъ Б. великимъ писателемъ. Начиная свои рѣчи обыкновенно очень просто, онъ достигаетъ высшаго паѳоса, почти что не прибѣгая къ риторическимъ пріемамъ. Лучшей изъ его проповѣдей считается проповѣдь «О смерти», полная глубокой вѣры и любви къ человѣчеству, которое проповѣдникъ хочетъ избавить отъ страшнаго гнета страха смерти. Б. въ этой проповѣди замѣчательно сходится съ идеями Паскаля о смерти. Въ «надгробныхъ рѣчахъ» (Oraisons funebres), имѣющихъ тѣ же блестящія качества, какъ и проповѣди, Б. является новаторомъ: онъ создалъ этотъ особый видъ краснорѣчія и не имѣлъ въ немъ ни предшественниковъ, ни послѣдователей, подобно тому, какъ Лафонтенъ воплотилъ въ себѣ басню во Франціи, не основавъ школы баснописцевъ. Всѣхъ надгробныхъ рѣчей 10, изъ которыхъ самыя знаменитыя на смерть Ник. Корнэ, директора College de Navarre, Генріэты, королевы англійской, Летелье, Тюрена и Кондэ. Въ названныхъ рѣчахъ Б. обозрѣваетъ всю исторію XVII в., сгруппированную вокругъ великихъ именъ, создавшихъ ее и сошедшихъ одинъ за другимъ въ могилу. Исторія борьбы съ янсенизмомъ наполняетъ рѣчь надъ гробомъ Корнэ; смерть Генріэты Англійской даетъ оратору случай высказать сужденіе объ англійской революціи и представить яркую картину одного изъ величайшихъ событій новой исторіи. У гроба Маріи Терезіи Б. даетъ полную характеристику царствованія Людовика XIV, а по случаю смерти принцессы Палатинской говоритъ о волненіяхъ Фронды. Самая блестящая рѣчь—на смерть Кондэ. Въ ней Б. разсматриваетъ всю военную исторію своего времени, перечисляетъ всѣ побѣды великаго полководца и, далекій отъ панегирическаго тона, даетъ вѣрныя и рѣзкія характеристики дѣятелей того времени.

Изъ историческихъ трудовъ Б. особенно замѣчательны: «Разсужденіе о всеобщей исторіи» (Discours sur l'Historie Universelle (Пар., 1681) и «Политика основанная на Свящ. Писаніи» (Politique tirée de l'Ecrit. Sainte, Пар., 1709; рус. пер. Спб., 1802 г.). Основная идея «Disc. sur l'Hist. Univ.» — рѣшающее вліяніе на культуру Греціи и Рима израильскаго племени. Любопытно видѣть, какъ на разстояніи 200 лѣтъ другой геніальный историкъ, Е. Ренанъ, проникся тѣмъ же сознаніемъ великой роли іудейскаго элемента въ исторіи цивилизаціи и въ «Hist. du peuple d'Israel» выставляетъ положеніе не очень далекое отъ идей Б. Замѣчательны въ философскомъ отношеніи Méditations sur l'Evangile и «Elevations sur Mystères» напечатанныя уже послѣ смерти Б. въ 1727 и 1731 г., его племянникомъ. Эти сочиненія проникнуты вдохновеніемъ и искренностью, наивной вѣрой христіанина и глубиной философа. Изъ догматическихъ сочиненій замѣчательна «Исторія измѣненій въ Протестантской церкви» («Hist. des variations des eglises protestantes»). Основная идея всей проповѣднической дѣятельности Б.—желаніе сблизить протестантовъ съ католиками; ею объясняется мягкость и уступчивость его въ борьбѣ съ врагами католичества — онъ чувствовалъ, что насильственныя мѣры ведутъ только къ ожесточенію гонимыхъ и въ 1682 г. стоялъ во главѣ оппозиціи противъ требованій Римской куріи, видя, что они уничтожаютъ возможность сближенія съ протестантами. Эта миролюбивая политика сильно вооружила противъ Б. ультрамонтанскихъ писателей. Какъ духовный писатель Б., по мѣткому выраженію Низара, совмѣщаетъ въ себѣ двѣ древности: языческую и христіанскую. Въ его проповѣдяхъ чувствуется сильное вліяніе классическихъ ораторовъ и глубокое знаніе греческой и римской литературы, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ по духу ученикъ Отцовъ Церкви и въ особенности св. Августина. Сочиненія Б. существуютъ въ огромномъ количествѣ изданій. Самыхъ замѣчательныхъ 5: 1) Изданіе венеціанское самое старое (10 т. in 4° 1736—1757); 2) изданіе Pérau и Leroy 20 т. in 4°, 1743—1758); 3) изданіе Бенедиктинцевъ или Дома Дефориса (1772 — 1778 21 т. in. 4°); 4) версальское изданіе 1815 и слѣд. гг. аббата Карона 43 т. in 8 (самое лучшее изъ всѣхъ); 5) изданіе Лашата 31 т. (самое полное и 6) Menard, «Oeuvres inédits» (2 т. Пар., 1883). Лучшія сочиненія о Б. Floquet., «Bossuet, sa

vie et ses oeuvres» (4 т., 1856—64); Réaume, «Hist. de Bossuet et de ses oeuvres» (Пар., 3 т., 1869). З. В.

Бостанджи (отъ турецк. Бостанъ-садъ)—караулъ въ султанскомъ саду, установленный впервые Солиманомъ I. Начальникъ этого караула, бостанджибаши, исправляетъ въ то-же время должность главнаго надзирателя надъ султанскимъ дворцомъ, портоваго инспектора и начальника полиціи въ столицѣ.

Бостанчи—въ Закавказскомъ краѣ, названіе огородника, отъ бостанъ, огородъ.

Бостонъ (Boston)—городъ въ Англіи, въ Линкольнскомъ графствѣ, на р. Витамѣ, на 8½ кл. отъ впаденія ея въ море. Нѣкоторые полагаютъ, что Б. былъ прежде римскимъ укрѣпленіемъ въ провинціи Flavia Caesariensis. По англо-саксонскимъ хроникамъ городъ основанъ св. Ботольфомъ, покровителемъ мореплавателей, и въ честь его названъ Ботольфстоунъ. Послѣ норманскаго завоеванія въ 1204 г. Б. былъ самымъ большимъ городомъ Англіи послѣ Лондона. Въ тѣ времена онъ велъ большую торговлю съ Ганзою и другими континентальными городами, но черезъ столѣтіе городъ пришелъ въ упадокъ. Въ Б. 14932 жит., занимающихся рыбной ловлей и производствомъ сельскохозяйств. орудій. Б. соединенъ съ другими городами Англіи сѣтью желѣзныхъ дорогъ.

Бостонъ—столица штата Массачусетса и второй городъ по торговлѣ и богатству Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Онъ лежитъ въ углубленіи Массачусетской бухты, на полуостровѣ, 5 кил. длины и 1,6 кил. ширины; на СЗ. полуострова протекаетъ рѣка Чарльсриверъ, отдѣляющая Б. отъ Чарльстоуна и Кембриджа; на ЮВ. врѣзывается Южная бухта (Southbay). Кромѣ того съ 1875 городская община Б. обнимаетъ на ЮЗ. предмѣстье Роксбюри, на Ю.—Дорчестеръ, по ту сторону Южной бухты—Южный Б. (South B.); на С.—Чарльстоунъ и Восточный Б. на о-вѣ Нодль (Noddles Island). Всѣ эти части соединены прекрасными мостами, такъ же какъ находящійся въ тѣсной связи съ Б. гор. Кембриджъ (2 моста въ 850 метр. дл.). Жителей 362839 (1881).

Индѣйцы звали полуостровъ, на которомъ расположенъ Б.—Шаумутъ, что въ перев. означаетъ «живые ключи». Когда англійскій губернаторъ Джонъ Винтропъ пріѣхалъ сюда въ 1630, индѣйскій Шаумутъ представлялъ собою три отдѣльныхъ холма, изъ которыхъ въ настоящую минуту сохранился только Маячный холмъ (Beaconhill), названный такъ, потому что на немъ былъ устроенъ маякъ. 17-го сентября 1630 г. былъ основанъ городъ тогда званъ Бостономъ. Полуостровъ привлекал колонистовъ своимъ удобнымъ для торговли положеніемъ. Если бы поселенцы могли ли предвидѣть какихъ трудовъ и денегъ потомству ихъ будетъ стоить устройство основаннаго ими города, они навѣрное выбрали бы другое мѣсто. На полуостровѣ не было ни лѣса, ни луговъ, но его можно было защитить отъ индѣйцевъ и волковъ. Поверхность полуострова была въ высшей степени неровна и покрыта холмами, очень глубокими впадинами и окружена болотами, отдѣлявшими рѣку отъ морского берега. Въ полуостровѣ было всего 1000 акровъ и узенькій перешеекъ, соединявшій его съ материкомъ, зачастую сплошь бывалъ покрытъ водою. Воды Чарльсривера около устья глубоко врѣзались въ сѣверную часть полуострова. Они были отведены для мельницы и въ 1807 году снятымъ холмомъ засыпали это мѣсто и тѣмъ прибавили къ площади города лишнихъ 50 акровъ. Въ 1837 была засыпана еще другая впадина, прибавившая къ площади Б. еще 77 акровъ. Впослѣдствіи берега узкаго перешейка стали покрываться публичными садами, бульварами, широкими улицами, скверами, театрами, церквями и друг. роскошными зданіями. Полуострова, конечно, стало не доставать, и къ городу пришлось присоединять сосѣднія земли. Въ 1786 году былъ перекинутъ первый мостъ въ Чарльстоунъ, а въ настоящее время Бостону приходиться содержать до 20 мостовъ, кромѣ тѣхъ, что принадлежатъ желѣзно-дорожному вѣдомству. Городу принадлежатъ шесть о-вовъ въ Бостонской гавани, а на трехъ остальныхъ возведены укрѣпленія. Чтобы дойти до гавани Б. надо миновать множество островов и утесовъ, но въ гавани (площадь 190 кв. км.) суда находятся въ полной безопасности. Первоначально острова были покрыты лѣсомъ, но лѣсъ былъ вырубленъ, и потомъ не засаженъ. Въ 1716 въ 13½ км. отъ города былъ выстроенъ на Маячномъ островѣ первый маякъ. Во время войны за освобожденіе онъ былъ уничтоженъ, затѣмъ возстановленъ, а въ 1860 г. снабженъ башней въ 98 фут. вышины.

Прежде зданія въ Б. большею частью были деревянныя, но теперь возведеніе некаменныхъ построекъ строго воспрещено, въ виду того, что старый городъ очень много страдалъ отъ пожаровъ. Въ 1872 г., сотни складовъ, наполненныхъ дорогими товарами, банки, конторы и церкви, всѣ выстроенные изъ кирпича и гранита, были уничтожены, и принесли убытку 80000000 ф. ст. Пожаръ этотъ показалъ какъ богатъ Б., потому что не прошло и двухъ лѣтъ, какъ все пепелище уже вновь было застроено, со всѣми новѣйшими приспособленіями противъ пожара. Хотя первые поселенцы и выбрали мѣсто для Б., потому что на немъ было много ключей, но въ городѣ давно сталъ ощущаться недостатокъ въ водѣ, и ему пришлось провести воду изъ озера Кочитуате изъ-за 30—45 км.; водопроводъ стоилъ 10786739 ф.

Общественныхъ зданій въ Б. весьма много. Большинство ихъ строились въ послѣдніе года. Самымъ большимъ зданіемъ считается адмиралтейство съ доками, заводами, машинными складами, канатными фабриками, лѣсными дворами, корабельными спусками и т. д. Зданіе правительственныхъ мѣстъ было выстроено еще въ 1798, и недавно значительно увеличено. Оно стоитъ на самомъ высокомъ мѣстѣ, на одномъ изъ первоначальныхъ трехъ холмовъ города, и украшается вызолоченнымъ куполомъ. Кругомъ него расположенъ паркъ съ фонтанами, прудами, статуями и монументами. Изъ памятниковъ обращаетъ на себя вниманіе конная бронзовая статуя Вашингтона, бронзовая статуя Франклина, Вебстера, Гамильтона и друг.

Ко всѣмъ верфямъ проведены изъ окраинъ города конно-желѣзныя дороги, а линіи желѣзныхъ дорогъ соединяютъ Б. со всѣмъ материкомъ. Кругомъ города одинадцать кладбищъ. Изъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Б.—медицинскій факультетъ Гарвардскаго университета, который находится въ близлежащемъ г. Кембриджѣ, медицин. женская школа (съ 1848), методистскій университетъ, технологическій институтъ, далѣе 4 колледжа, іезуитскій колледжъ и много частныхъ учебныхъ заведеній. Городская публичная библіотека, основаніемъ которой послужили книги, полученныя въ даръ отъ города Парижа, имѣетъ теперь 400000 томовъ. Церквей въ городѣ 165 протестантскихъ, 26 римско-католическихъ и 8 еврейскія синагоги. Различныя общества, художественныя и ученыя, имѣютъ свои зданія и помѣщенія. Нельзя не упомянуть также объ американской академіи наукъ и художествъ, о Массачусетскомъ историческомъ обществѣ, о-Бостонскомъ Атенеумѣ съ большой библіотекой, множествомъ картинъ и статуй, о массонской ложѣ, о разныхъ религіознымъ мужскихъ и женскихъ обществахъ, с ботаническомъ обществѣ, о музыкальномъ залѣ, съ громаднымъ органомъ, о четырехъ театрахъ и т. д. Изъ больницъ слѣдуетъ отмѣтить Масачусетскій главный госпиталь съ отдѣленіемъ для умалишенныхъ, сиротскій пріютъ, пріютъ слѣпыхъ, пріютъ чахоточныхъ, гомеопатическій госпиталь, пріютъ для идіотовъ и слабоумныхъ. Въ южной части города и на островѣ Диръ устроены дома для нищихъ, умалишенныхъ и преступниковъ. Торговля Бостона почти удвоилось за послѣднее 25-тилѣтіе; ввозъ въ 1883—84 году равнялся 65865551 дол., а вывозъ—63497829 дол. Заграничныхъ судовъ въ прибытіи было 3018 вмѣстимостью 1416251 тоннъ, въ отбытіи 2850 кораблей вмѣстимостью въ 1305172 тоннъ. Предметами вывоза, главнымъ образомъ, являются: рыба, мясо, мука, скотъ и мануфактурныя произведенія. Въ Б. насчитывается до 3521 фабрикъ и мастерскихъ съ 113626 рабочими (1880); чугуннолитейные, машиностроительные, сахарные заводы, кожевенныя, ковровыя, фортепіанныя фабрики, громадныя мастерскія платья, обуви и др. Все промышленное производство исчисляется ежегодно въ 123,4 м. дол. Ср. Winsor, «History of B.» (Бостонъ, 1881).

Бостонъ — очень распространенная въ концѣ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка карточная игра, съ полною колодою. Названа по городу Бостону, откуда Франклинъ вывезъ ее въ Европу. Играютъ съ прикупкой и вистомъ, большею частью четверо, изъ которыхъ каждому сдается 13 картъ.

Бостра—см. Босра.

Бострёмъ (Христофоръ Якобъ Boström)—шведскій философъ, род. въ Питео 1797 г., учился въ Упсалѣ, въ 1827 г. сдѣланъ тамъ же доцентомъ, въ 1833 г. учителемъ королевскихъ принцевъ, въ 1838 професоромъ философіи въ Упсалѣ; умеръ тамъ-же въ 1866 г. Б.—одинъ изъ своеобразныхъ шведскихъ мыслителей и основалъ школу, названную имъ школой раціональнаго идеализма и направленную противъ матеріалистическаго и пессимистическаго направленія современной философіи въ Швеціи. Ученіе свое излагалъ Б. преимущественно устно. Это направленіе и до сихъ поръ считается въ шведскихъ университетахъ преобладающимъ и проводится такими учениками Б. какъ Риббингъ, Салинъ, Ниблеусъ и проч.

Бострійская эра—см. Босра.

Бострогъ—родъ длинной куртки въ Голландіи; въ царствованіе императора Павла I Б. называли мундиры матросовъ.

Бостэлли (Boställen) — называются въ Швеціи маленькія имѣнія, раздаваемыя чиновникамъ на время ихъ службы для пользованія и проживанія въ нихъ. Этотъ способъ вознагражденія былъ прежде, пока государство было главнымъ поземельнымъ владѣльцемъ, очень распространенъ, но со временемъ, убытки и злоупотребленія, связанныя съ этимъ, заставили его отмѣнить, и теперь съ 1877 г. всѣ Б. присоединены къ государственнымъ имуществамъ, за исключеніемъ небольшого числа, принадлежащихъ духовенству и частнымъ учрежденіямъ. Кромѣ того именемъ Б. обозначаютъ также казенныя квартиры, отдаваемыя въ счетъ нѣкоторой части жалованья высшимъ чиновникамъ.

Босфорское царство—см. Киммерійскій Босфоръ.

Босфоръ (турец. Истамбулъ-Богази) — или Константинопольскій проливъ, соединяющій Черное море съ Мраморнымъ или Понтъ Евксинскій съ Пропонтидой—древнихъ грековъ Названіе свое, которое значитъ собственно «бычачій бродъ», получилъ отъ того, что въ этомъ мѣстѣ, по греческому миѳу Іо переплыла море, принявъ видъ коровы. Когда впослѣдствіи многіе проливы получили то-же названіе, этотъ былъ названъ Ѳракійскимъ Б. Весь каналъ имѣетъ въ длину 30 км., въ самомъ широкомъ мѣстѣ 1950 км., а въ самомъ узкомъ только 1170 метр. Б. представляетъ собою образованіе позднѣйшее и произошелъ, какъ объ этомъ гласитъ древнее преданіе, и свидѣтельствуетъ устройство обоихъ береговъ, отъ разрыва полосы земли, отдѣляющей Черное море отъ Средиземнаго. Средняя глубина его на всемъ почти протяженіи—60 метр., а потому Б. судоходенъ для самыхъ большихъ военныхъ кораблей. На поверхности преобладаетъ теченіе изъ Чернаго моря въ Мраморное, и даже весною, когда здѣсь господствуютъ южныя вѣтры, задерживающіе теченіе, скорость его ровна 9,5 км. въ часъ. Въ противуположность этому, на извѣстной глубинѣ, имѣется теченіе въ сторону обратную. Неизмѣнное процентное содержаніе соли въ такомъ закрытомъ морѣ какъ Черное, несмотря на впаденія такихъ громадныхъ рѣкъ, доставляющихъ массу прѣсной воды, какъ Дунай, Днѣпръ, Днѣстръ, Донъ и т. д., обусловливается именно этимъ постояннымъ обмѣномъ водъ. Сѣверный входъ въ Б. представляетъ осенью и зимой, вслѣдствіе частыхъ тумановъ и бурныхъ вѣтровъ, большую опасность для кораблей, несмотря на Румелійскій и Анатолійскій маяки; въ 1870 г. поэтому здѣсь устроена на мысѣ Кара-Бурну спасательная станція, со многими пунктами

на европейскомъ и азіатскомъ берегахъ. На всемъ остальномъ протяженіи Б. представляетъ зато безопасность гавани. Онъ чрезвычайно оживленъ, какъ значительнымъ движеніемъ кораблей между обоими морями, такъ и постояннымъ сообщеніемъ Константинополя съ многочисленными предмѣстіями, расположенными на обоихъ берегахъ. Около 60 небольшихъ пароходовъ и безчисленное множество лодокъ, продолговатыхъ и какъ стрѣла быстрыхъ турецкихъ каюковъ, поддерживаютъ это сообщеніе. Малонаселеные берега верхняго Б. представляютъ болѣе суровый, хотя и живописный видъ, начиная-же съ Ени-Магалле они получаютъ особую прелесть, вслѣдствіе замѣчательнаго разнообразія и оживленія. Горы, достигающія 240 метр., отвѣсными скалами опускаясь въ море, перемежаются съ живописными заливами и долинами, обрамленными кипарисами, лаврами и столѣтними чинарами. Деревни, виллы и сады, лѣтніе дворцы и кіоски, старинные замки и развалины временъ византійцевъ и генуэзцевъ тянутся по обоимъ берегамъ, особенно румелійскому-европейскому. Для защиты Константинополя съ сѣвера расположены также на обоихъ берегахъ многочисленныя укрѣпленія, крѣпостцы (гиссаръ) и батареи. Замѣчательнѣйшія мѣста, начиная отъ Топханэ при входѣ въ Константинопольскую гавань къ сѣверу, на лѣвомъ берегу, суть: султанскіе увеселительные дворцы Дольмабагче и Бешикташъ, деревня Ортакіой, противъ дворца Беглербегъ, далѣе великолѣпный дворецъ Чираганъ, обыкновенное мѣстопребываніе султана, въ самомъ узкомъ мѣстѣ Б. (гдѣ Дарій построилъ мостъ, во время Скиѳскаго похода), два замка Румели-Гиссаръ, на лѣвомъ бер. и Анадули-Гиссаръ на правомъ, оба построенные Магометомъ II и теперь обращенные въ мѣста заключенія государственныхъ преступниковъ; затѣмъ бухта Балта-Лиманъ (см. это сл.); нѣсколько влѣво Тарапія, гдѣ живутъ французскій и англійскій посланники и гдѣ находятся такъ называемые «семь братьевъ», семь огромнѣйшихъ платановъ (чинаровъ), выросшихъ изъ одного корня, подъ которымъ, говорятъ, еще Готфридъ Бульонскій разбилъ свой шатеръ. Дальше слѣдуетъ Буюкдере (см. это слово), въ самомъ широкомъ мѣстѣ Б., затѣмъ, уже на азіатскомъ берегу, два форта, снабженные тяжелыми орудіями Круппа, Маджіеръ и Анадули-Кавакъ, защищающіе входъ въ Б.; немного далѣе, болѣе старыя укрѣпленія, возведенныя въ XVIII ст. генераломъ Тотомъ (Tott): Буюкъ-Лиманъ и Гарибже на румелійкой сторонѣ и Филь-Бурну и Пойрасъ на анатолійской. Наконецъ, у самаго входа въ Черное Море — Румели-Фенеръ. На азіатскомъ берегу невдалекѣ отъ начала пролива находится также Юша-Дагъ съ гробницей, по преданію, Геркулеса. — До половины XIX стол. турецкіе султаны жили исключительно въ деревянныхъ дворцахъ на берегу Б., но въ 1855 г. Абд-ул-Меджидъ построилъ въ Дольмабагче большой каменный дворецъ въ греко-арабскомъ стилѣ и перенесъ туда свою резиденцію. Султанъ Абд-ул-Азисъ въ 1863 г. построилъ на противуположномъ берегу другой поменьше, Беглербегъ, а еще 10 лѣтъ спустя на мѣстѣ прежняго Чираганскаго деревяннаго дворца возникло огромное, прекрасное, зданіе въ восточномъ вкусѣ—теперешняя султанская резиденція. Ср. Dethier, «Der. B. und Konstantinopel» (Вѣна, 1873). Чихачевъ «Le Bosphore» (1864).

Боска (Германъ Bosscha) — голландскій поэтъ и филологъ, род. въ Лейварденѣ 1755 г. посѣщалъ школы въ Лейварденѣ и Девентерѣ и затѣмъ университетъ въ Франекерѣ. Едва достигнувъ 20-лѣтняго возраста Б. былъ сдѣланъ ректоромъ латинской школы во Франекерѣ, затѣмъ въ Девентерѣ, въ 1787 г. за либеральные взгляды уволенъ, томъ же 1787 году опять сдѣланъ проректоромъ гимназіи въ Гардевикѣ, и наконецъ профессоромъ исторіи и древностей тамъ же. Б. умеръ въ 1819 г. въ Амстердамѣ, въ качествѣ профессора исторіи въ мѣстномъ Атенеумѣ. Собраніе его стихотвореній написанныхъ прекрасною латынью, вышло подъ заглавіемъ «Musa Daventriaca» (1786). Изъ его голландскихъ переводовъ наилучшими считаются переводы «Жизнеописанія» Плутарха, «Отпаденіе Нидерландовъ» Шиллера. Меньшимъ успѣхомъ пользовался его историческій трудъ: «Geschiedenis der staatsommenteling der Nederlanden in het jaar 1813» (Амстердамъ, 1817).

Боска (Іоганнъ Bosscha)—голландскій физикъ, род. 18 нояб. 1831 въ Бредѣ, изучалъ въ Девентерѣ и Лейденѣ естественныя науки, былъ затѣмъ ассистентомъ при кабинетѣ естественныхъ наукъ въ Лейденѣ, съ 1860 учителемъ естествознанія въ военной академіи въ Бредѣ, а съ 1863 инспекторомъ школъ провинцій Брабантъ, Гельдернъ, Утрехтъ и Лимбургъ. Въ 1872 онъ былъ назначенъ учителемъ политехническаго училища въ Дельфтѣ, а въ 1878 директоромъ этого заведенія. Его изслѣдованія и сочиненія, появившіяся первоначально на голландскомъ языкѣ, переведены затѣмъ на нѣмецкій и помѣщены въ «Annalen», Поггендорффа. Они касаются слѣдующихъ вопросовъ: опредѣленіе скорости звука на небольшихъ разстояніяхъ, коэффиціентъ расширенія ртути, причина гальванической поляризаціи, тепловой эквивалентъ, измѣреніе электромоторной силы вообще и въ частности въ элементахъ Даніеля, тепловой эффектъ гальваническаго тока и, наконецъ, механическая теорія электролиза.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

ПРОФЕССОРА И. Е. АНДРЕЕВСКАГО.

ТОМЪ IVA.

Босъ—Бунчукъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія (И. А. Ефрона), Прачешный пер., № 6.
1891.

Отъ издателей.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

НАЧАТЫЙ И ДОВЕДЕННЫЙ ДО БУКВЫ В

покойнымъ проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. Э. К. Брандта . . .	(отдѣлъ	біологическихъ наукъ).
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы).
Проф. А. И. Воейкова . .	„	географіи).
Проф. Н. И. Карѣева. . .	„	исторіи).
Проф. Д. И. Менделѣева .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій).
Проф. В. Т. Собичевскаго	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства).
Владиміра Соловьева . .	„	философіи).
Проф. Н. Ѳ. Соловьева . .	„	музыки).

Ф. А. Брокгаузъ.
И. А. Ефронъ.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“,

помѣстившихъ самостоятельныя статьи въ IV томѣ.

Аленицынъ, В. Д., магистръ
Альмедингенъ, А. Н.
Андреевскій, И. Е., проф.
Антоновъ, А. А.
Безсребренниковъ, М. И.
Безобразовъ, С. В.
Бобылевъ, Д. К., проф.
Брандтъ, Э. К., проф.
Браудо, А. И.
Быковъ, А. А.
Васильевъ, П. П., проф.
Вейнбергъ, Л. Б.
Венгерова, З. А.
Винклеръ, ф. П. П.
Воейковъ, А. И., проф.
Герценштейнъ, Г. М., прив. доц.
Гольдштейнъ, М. Ю., прив. доц.
Головнинъ, П. Н.
Городецкій, М. М.
Глинка, Ѳ. С.
Гулишамбаровъ, С. О.
Зотовъ, В. Р.
Каншинъ, Д. В.
Клейберъ, І. А., прив. доц.
Клокоцкій, С. С.
Кузнецовъ, Н. И.
Кудрявцевъ, Н. В.
Книповичъ, Н. М.
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., прив. доц.
Лермантовъ, В. В., конс. Спб. унив.
Лесманъ, А. М.
Лопухинъ, А. П., проф.
Лось, И. Л., прив. доц.
Львовъ, М. Д., лаб. Спб. унив.
Мазаевъ, М. Н.
Марголинъ, М. М.
Массальскій, кн., В. И.
Матвѣевъ, П. А.
Морозовъ, П. О., прив. доц.
Надсонъ, Г. А., конс. Спб. унив.
Оглоблинскій, Н. Н.
Ореусъ, И. И., генер.-лейтенантъ.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф.
Покровскій, Н. В., проф.
Прозоровскій, Д. И., проф.
Редзько, В.
Рудаковъ, В. Е.
Рудзскій, А. Ф., проф.
Рудзскій, К. А.
Селивановъ, А. Ѳ.
Скиндеръ, А. И
Собичевскій, В. Т., проф.
Соловьевъ, Н. Ѳ., проф.
Султановъ, Н. В., проф.
Танфильевъ, Г. И.
Титовъ, А. А.
Уманскій, А. М
Фаусекъ, В. А., магистръ.
Финкельштейнъ, Л. О., д-ръ.
Фрикъ, Э. Ю., инженеръ.
Фроловъ, В. К.
Чуйко, В. В.
Чупровъ, А. И., проф.
Шперкъ, Ф. Ѳ., д-ръ.
Энгельмейеръ, П. К., инженеръ.
Яновскій, А. Е.

Кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, съ V тома примутъ участіе:

Багалѣй, Д. И., проф.; **Бѣловъ. Е. А.**, проф.; **Величко, К. И.**, проф.; **Веселовскій, Алексѣй Н.**, проф.; **Виноградовъ, П. Г.**, проф.; **Глинка, С. Ѳ.**, прив. доц.; **Грумъ-Гржымайло, Г. Е.**, путешественникъ; **Ждановъ, А. М.**, проф.; **Канонниковъ, И. И.**, проф.; **Карелинъ, М. С.**, прив. доц.; **Крыловъ, А. Н.**, преп. Морск. корпуса; **Кучеровъ, М. Г.**, доц.; **Ламанскій, С. И.**; **Ланговой, Н. П.**, проф.; **Латкинъ, Н. В.**; **Лидовъ, А. П.**, проф.; **Муромцевъ, С. А.**; **Мякотинъ, В. А.**; **Нюборгъ, А. Г.**, проф.; **Пель, А. В.**, проф.; **Покровскій, А. И.**; **Рубакинъ, Н. А.**; **Рудневъ, В. М.**, профессоръ; **Свѣшниковъ, М. И.**, прив. доц.; **Спасовичъ, В. Д.**; **Тархановъ, И. Р.**, проф.; **Успенскій, Ѳ. И.**, проф.; **Флавицкій, Ф. М.**, проф.; **Фойницкій, И. Я.**, проф.; **Чельцовъ, И. М.**, пр.; **Шуляченко, А. Р.**, проф.; **Якимовичъ, А. А.**

Объясненіе иниціаловъ гг. сотрудниковъ

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“.

А. А.—А. А. Антоновъ.
А. А-нъ—А. Н. Альмедингенъ.
А. В.—А. Ф. Бабкинъ.
А. Б-въ—А. А. Быковъ.
А. В-о—А. И. Браудо.
А. В.—проф. А. И. Воейковъ.
А. Л.—А. М. Лесманъ.
А. Руд.—проф. А. Ф. Рудзскій.
А. С.—А. Ѳ. Селивановъ.
А. Т.—А. А. Титовъ.
А. Ум.—А. М. Уманскій.
А. Э.—А. В. Экземплярскій.
А. Я.—А. Е. Яновскій.
В. М.—кн. В. М. Массальскій.
В. Р.—В. Е. Рудаковъ.
В. Р-о или **В. Р.**—В. Редзько.
В. С.—проф. В. Т. Собичевскій.
В. Ф.—магистръ В. А. Фаусекъ.
Г. или **Г. Г.**—приватъ доцентъ Г. М. Герценштейнъ.
Г. Н.—Г. А. Надсонъ.
Г. Т.—Г. И. Танфильевъ.
Δ—статьи, редактированныя проф. Д. И. Менделѣевымъ.
Д. Б.—проф. Д. К. Бобылевъ, матем.
Д. Б.—Д. Н. Бородинъ.
Д. Ф.—д-ръ Д. Г. Фридбергъ.
З. В.—З. А. Венгерова.
И. Л.—прив. доц. И. Л. Лось.
І. К.—прив. доц. І. А. Клейберъ.
Крдц. или **Н. Кудрц.**—Н. В. Кудрявцевъ.
К. Р.—К. А. Рудзскій.
Л. В.—Л. Б. Вейнбергъ.
Л. Ф.—д-ръ Л. О. Финкельштейнъ.
М. Б.—М. И. Безсребренниковъ.
М. Г.—М. М. Городецкій.
М. Г-ейнъ или **М. Ю. Г.**—прив. доц **М. Ю.** Гольдштейнъ.
М. Л.—лаб. М. Д. Львовъ.
М. М—М. Н Мазаевъ.
Н. К. или **Н. К-въ** Н. И. Кузнецовъ.
Н. Кн., **Н. К.**, **Н. К-чъ**—Н. М. Книповичъ.
Н. О.—Н. Н. Оглоблинскій.
Н. С.—проф. Н. Ѳ. Соловьевъ.
П. В.—проф. П. П. Васильевъ.
П. М.—прив. доц. П. О. Морозовъ.
Прв.—проф. Д. И. Прозоровскій.
П.-ф. В.—П. П. Винклеръ.
П. Э.—инж. П. К. Энгельмейеръ.
С.—статьи, редактированныя проф. В. Т. Собичевскимъ.
С. В.—С. В. Безобразовъ.
С. Г.—С. Гулишамбаровъ.
С. Кл.—С. С. Клокоцкій.
Ф. Л.—приватъ доцентъ Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ.
Ф. Ш.—д-ръ Ф. Ѳ. Шперкъ.
Э. В.—проф. Э. К. Брандтъ.
Э. Ф.—инж. Э. Ю. Фрикъ.
Ѳ. П.—проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій.

Къ статьямъ о заводско-фабричныхъ производствахъ.

Со времени возрожденія наукъ естествознаніе, оставившее презрительную кичливость классическихъ временъ, обратилось къ изученію не только того, что представляетъ общій философскій интересъ, но и всего природнаго и практическаго, въ той увѣренности, что истина часто добывается изученіемъ предметовъ, на взглядъ малозначущихъ. И высшія научныя сферы много воспользовались, начиная съ пресловутаго водяного насоса, указавшаго вѣсомость воздуха, прямыми данными практиковъ, соприкасающимися съ природою вещей и людей ближе, чѣмъ теоретическое познаніе. Съ своей стороны естествознаніе, приложенное къ практическимъ пріемамъ полученія полезностей, значительно облегчило ихъ достиженіе и расширило ихъ область. Изъ отбросовъ стали получать необходимѣйшее. Такъ родилась живая связь между науками и практическою дѣятельностью механиковъ, строителей, земледѣльцевъ, медиковъ, ремесленниковъ, заводчиковъ и фабрикантовъ. При разработкѣ извѣстныхъ отдѣловъ практическихъ свѣдѣній они сами образовали отдѣльныя отрасли самостоятельныхъ знаній, раздѣлившихся на множество мелкихъ спеціальностей. Здѣсь нельзя ждать и нѣтъ опредѣленныхъ границъ, какъ ихъ нѣтъ, напримѣръ, между ремеслами, земледѣліемъ и фабрично-заводскими дѣлами. Сперва это были простые сборники рецептовъ, секретныхъ средствъ и практически найденныхъ пріемовъ. Но мало-по-малу, по мѣрѣ разработки наблюденій и по мѣрѣ участія такъ называемой «теоріи» въ извѣстныхъ практическихъ знаніяхъ, отдѣльныя ихъ отрасли усовершенствовались, приводились въ систему и стали все болѣе и болѣе оказывать вліянія на всѣ подробности техническихъ пріемовъ, сперва передававшихся въ наслѣдство по преданію. Еще въ XVIII столѣтіи большинство «искусствъ» (des arts) и «ремеслъ» (des métiers) излагалось описательно, какъ видно въ знаменитыхъ французскихъ энциклопедіяхъ послѣдней половины прошлаго столѣтія. Науки еще мало повліяли на нихъ въ то время. Въ XIX столѣтіи произошелъ въ этомъ отношеніи цѣлый переворотъ, потому что во множествѣ практическихъ свѣдѣній—прямо и строго изъ общихъ научныхъ основаній—выводилось или совершенно новое направленіе практическихъ пріемовъ, или объясненіе и улучшеніе укрѣпленныхъ опытомъ способовъ дѣйствія. Достаточно упомянуть для примѣра о построеніи мостовъ, о производствѣ стали, о приготовленіи пороха, сахара, красокъ и т. п. Въ былое время «теорію» считали

чуть ли не вредною для «практики» и уже во всякомъ случаѣ не болѣе какъ роскошью; нынѣ же, когда такъ называемая «побѣда знаній» создала громадное множество новыхъ полезностей, облегчила производство и во многихъ случаяхъ прямо удешевила удовлетвореніе потребностей,—нынѣ между теоріею и ея примѣненіями нельзя ставить тѣхъ преградъ, которыя въ былое время часто воздвигались, и сокровищница теоретическихъ и практическихъ знаній пополняется съ обѣихъ сторонъ до того, что высшіе представители теоретическихъ свѣдѣній, напр. Гей-Люссакъ, Ренкинъ, Дюма, Гофманъ и др., прямо направляютъ практику къ успѣху, всѣмъ очевидному, а множество практиковъ (фабрикантовъ и заводчиковъ) прямо участвуютъ въ теоретическомъ движеніи наукъ, напр. какъ пивоваръ Грисъ, производитель ледяныхъ машинъ Пикте и желѣзный заводчикъ Кайльте. Многіе заводы уже давно дѣйствуютъ совершенно какъ химическія лабораторіи. Громаднѣйшія сооруженія строятся по подробнымъ чертежамъ, основаннымъ на теоретическихъ разсчетахъ. Это потому, что опытъ, наблюденіе и постиженіе законовъ природы одинаково лежатъ въ основѣ, какъ положительныхъ теоретическихъ, такъ и дѣйствительныхъ практическихъ познаній. Однако, это сліяніе теоріи съ практикою произошло съ весьма большою неодинаковостью для различныхъ областей практическихъ свѣдѣній, потому что мы живемъ еще въ переходную эпоху, и слѣды прежняго разъединенія и отношенія теоретиковъ ко многимъ непосредственнымъ требованіямъ жизни еще далеко не изгладились. Еще и понынѣ есть не мало, вполнѣ въ другихъ отношеніяхъ современныхъ, людей, презрительно смотрящихъ на живое дѣло хлѣбопашества, ремеслъ, заводовъ, фабрикъ и иной практической дѣятельности, которая людей питаетъ, одѣваетъ, дѣлаетъ сильными и среди бѣдной природы богатыми, а главное трудолюбивыми и неутомимыми. Тѣмъ не менѣе нынѣ уже невозможно говорить о знаніи, не имѣя въ виду, такъ называемыхъ, его приложеній или практическихъ свѣдѣній, т. е. многаго изъ того, что относится обыкновенно къ «искусствамъ» и «умѣлостямъ». Въ этомъ отношеніи люди незараженныя предразсудками вѣрнѣе понимаютъ предметъ, когда требуютъ отъ наукъ болѣе жизненной полезности, чѣмъ имъ даетъ одно литературно-классическое направленіе. Это всецѣло относится къ большинству русскаго народа, желающаго почерпнуть въ наукахъ и сокровищницахъ знаній, подобныхъ энциклопедическимъ словарямъ, не только одну совокупность описательныхъ и теоретическихъ свѣдѣній, но и рядъ прямыхъ указаній чисто практическаго характера о томъ—какъ изъ даннаго матеріала, иногда всюду подъ руками имѣющагося, получаются всякаго рода полезности.

Зная изъ личныхъ своихъ сношеній, что спросъ на такія свѣдѣнія существуетъ въ Россіи съ разныхъ сторонъ и что для удовлетворенія ему въ отношеніи къ большинству заводско-фабричныхъ дѣлъ должно отсылать желающихъ къ разбросаннымъ статьямъ спеціальныхъ изданій, недоступныхъ большинству ищущихъ, и сознавая, что весьма близка эпоха новаго болѣе, чѣмъ нынѣ, широкаго промышленнаго развитія Россіи, я не могъ отказаться отъ предложенія издателей «Энциклопедическаго Словаря» редактировать статьи этого обширнаго изданія, относящіяся къ тому отдѣлу практическихъ знаній, который обыкновенно называется «технологіею». Содержаніе техническихъ статей, кото-

рыя встрѣтятъ читатели Словаря, начиная съ буквы В *), подъ моею редакціею, видно изъ приводимаго въ концѣ перечня главныхъ отдѣловъ, до которыхъ будутъ относиться технологическія статьи. Сообразно съ общимъ планомъ и объемомъ всего Словаря для статей по технологіи можно было выдѣлить до 100 печатныхъ листовъ, и хотя этотъ объемъ достаточенъ для элементарнаго ознакомленія со всѣми главнѣйшими производствами, входящими въ область технологіи, но тѣмъ не менѣе онъ уже ясно показываетъ, что въ виду необходимой общедоступности изложенія, при составленіи статей должно ограничиться лишь самыми первыми или общими руководящими свѣдѣніями, касающимися важнѣйшихъ предметовъ технологіи, такъ какъ подробное изложеніе каждаго изъ нихъ могло бы занять много мѣста и отняло бы возможность коснуться многихъ другихъ техническихъ свѣдѣній и данныхъ.

Быстрота современнаго движенія техническихъ знаній, ихъ обширность, потребность въ разъясненіи какъ теоретическихъ и экономическихъ основаній каждаго производства, такъ и примѣняемыхъ въ практикѣ пріемовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе во множествѣ случаевъ соотвѣтственныхъ предшествующихъ сводовъ современныхъ свѣдѣній,—представляютъ неисчислимыя трудности для удовлетворенія въ желаемой мѣрѣ предъявляющимся требованіямъ. Только при содѣйствіи моихъ друзей, принимающихъ на себя трудъ составленія статей по многимъ отдѣламъ технологіи, я могу надѣяться на возможность выполненія принятаго труда. До сихъ поръ я уже заручился обѣщаніями и нѣкоторыми статьями слѣдующихъ своихъ собратовъ по наукѣ и ея приложеніямъ: профессоровъ И. И. Канонникова (Казань), М. Г. Кучерова (Лѣсной инст.), Н. П. Ланговаго (Технолог. инст.), А. П. Лидова (Харьковъ), А. В. Пеля (Спб.), В. М. Руднева (Петровск. акад.), А. Р. Шуляченко (Инженерн. акад.), Ф. М. Флавицкаго (Казан. унив.), И. М. Чельцова (Офиц. минные классы) и нѣсколькихъ другихъ лицъ, извѣстныхъ въ русской наукѣ и ея приложеніяхъ. Назову изъ нихъ: Д. В. Каншина, особо извѣстнаго, какъ учредителя Нормальныхъ столовыхъ, С. И. Ламанскаго, какъ ученаго, принявшаго участіе въ изслѣдованіи вопросовъ объ освѣщеніи, А. И. Скиндера, давно посвятившаго себя металлургіи и нынѣ дѣйствующаго на Обуховскомъ заводѣ и С. О. Гулишамбарова, извѣстнаго по изслѣдованію многихъ видовъ промышленности на Кавказѣ. Нѣкоторые изъ прежнихъ сотрудниковъ Словаря также станутъ продолжать начатое дѣло. Имена каждаго изъ составителей будутъ скрѣплять отдѣльныя статьи. Спѣшность, съ которою онѣ должны быть изготовлены къ изданію, и необходимость разорвать нѣкоторыя отрасли производствъ, тѣсно связанныхъ между собою, увеличиваютъ предстоящія трудности и заставляютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отсылать читателя къ другимъ, болѣе позднимъ томамъ изданія. Считаю также необходимымъ замѣтить, что во многихъ статьяхъ физическаго, химическаго, біоло-

---

*) Нѣсколько химико-техническихъ статей въ частяхъ Словаря, относящихся къ буквѣ *Б.*, уже составлены подъ моею редакціею, потому что ихъ успѣли закончить ко времени печатанія 8-го полутома, но намѣченный мною общій планъ изложенія техническихъ статей будетъ выполняться только со словъ, начинающихся съ буквы *В*, т. е. съ 9-го полутома.

гическаго, сельско-хозяйственнаго, механическаго, строительнаго и т. п. содержанія будутъ встрѣчаться техническія свѣдѣнія, а потому для избѣжанія повтореній—на нѣкоторыя отдѣльныя техническія понятія и свѣдѣнія придется ссылаться, какъ на готовый матеріалъ. При редактированіи статей чисто химическихъ, которыя, какъ и ранѣе сего, составляются для Словаря преимущественно моимъ другомъ М. Д. Львовымъ, будетъ принято во вниманіе соотвѣтствіе съ требованіями техники, потому что ея задачи настолько же существенны для химической вѣтви естественной философіи, какъ и изученіе превращеній вещества невидимаго міра. Въ этомъ живомъ сочетаніи чисто абстрактныхъ интересовъ философскаго пониманія явленій природы съ чисто конкретными интересами техническихъ свѣдѣній и должно видѣть ту объемлющую (хотя не всеобъемлющую) и захватывающую прелесть, которая привлекаетъ къ химическимъ знаніямъ столь много умовъ современности, для которой, какъ для Энциклопедіи, истина и польза неразлучно сопутствуютъ другъ друга. Тѣ отрасли техники, которыя основаны почти исключительно на химическихъ превращеніяхъ веществъ, составляютъ, съ одной стороны, истинное содержаніе «химической технологіи», а съ другой—всегда и всюду входятъ въ предметъ изложенія химіи. Только точки зрѣнія при ихъ разсмотрѣніи различны: въ химіи разбирается преимущественно внутренняя сущность совершающихся измѣненій вещества, напр. при производствѣ соды или какой-либо краски, а въ технологіи преимущественно разсматриваютъ тѣ способы или пріемы, которыми удобнѣе, скорѣе и дешевле, т. е. съ меньшею тратою труда и матеріаловъ, производится данное химическое превращеніе. Обобщить эти способы, дать ихъ смыслъ и возможность владѣнія ими—составляетъ ту общую задачу технологіи, до которой она нынѣ достигла лишь въ немногихъ отдѣльныхъ случаяхъ, которые хорошо разработаны въ химическихъ лабораторіяхъ. Поэтому, даже со стороны чисто прикладной—статьи химическаго содержанія неизбѣжно должны на каждомъ шагу соприкасаться съ технологическими статьями. Редактируя тѣ и другія, я буду стараться, чтобы взаимная ихъ связь выступила въ той мѣрѣ, въ какой въ дѣйствительности современная химія почерпаетъ многіе матеріалы изъ техники, а эта послѣдняя опирается на химію. Но такъ какъ русская литература особенно страдаетъ въ настоящее время недостаткомъ техническихъ статей общаго содержанія, то главное мое вниманіе будетъ обращено на статьи технологическаго содержанія.

По плану, составленному нынѣ для «Энциклопедическаго Словаря», въ числѣ редактируемыхъ мною технологическихъ статей (начиная съ буквы В) предположено помѣстить статьи, относящіяся къ слѣдующимъ отдѣламъ техники.

1) Вода въ ея практическомъ примѣненіи для питья, паровыхъ котловъ красокъ и лабораторій.

2) Ледъ и холодильныя приспособленія.

3) Тяга воздуха, вдуваніе его, разрѣженіе и нагнетаніе. Сжиженные газы Газовыя воды.

4) Топливо въ его твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ формахъ и способы его примѣненія.

5) Матеріалы и способы, примѣняемые для освѣщенія, основанного на го-

рѣніи, въ томъ числѣ газовое, салотопенное, стеариновое, воскобойное и свѣчное производства.

6) Полученіе и примѣненіе взрывчатыхъ веществъ со стороны ихъ состава, свойствъ и приготовленія.

7) Горнопромышленная развѣдка и добыча рудъ и другихъ полезныхъ ископаемыхъ и ихъ обработка.

8) Металлургія желѣза, мѣди, свинца, цинка, олова, ртути, серебра, золота, платины и болѣе рѣдкихъ металловъ.

9) Полученіе примѣняемыхъ въ техникѣ металлическихъ соединеній, т. е. окисловъ и солей.

10) Заводскіе способы полученія металлоидовъ, примѣняемыхъ въ практикѣ, въ томъ числѣ озона, галоидовъ, сѣры, фосфора и ихъ примѣненія.

11) Производство сѣрной кислоты, ея солей и другихъ технически примѣняемыхъ соединеній сѣры.

12) Производство поваренной соли и ея продуктовъ переработки, т. е. соединеній натрія и хлора, въ томъ числѣ соды, бѣлильной извести и др.

13) Производство поташа и другихъ соединеній калія.

14) Производство селитры, селитряной кислоты и ея производныхъ нитросоединеній.

15) Производство и примѣненіе извести, гипса, цемента и различныхъ соединеній щелочно-земельныхъ металловъ.

16) Глина и керамическія производства, въ томъ числѣ кирпичъ, гончарныя издѣлія, фаянсъ и фарфоръ.

17) Стеклянное и зеркальное производства.

18) Производство важнѣйшихъ минеральныхъ и органическихъ красокъ и крашеніе, особенно въ его примѣненіи къ тканямъ; протравы и бѣленіе.

19) Свойства и техническіе способы сохраненія и химической обработки дерева, въ томъ числѣ полученіе древесной бумажной массы, целлюлёзы, папки, папье-маше и т. п.

20) Волокнистыя вещества растительнаго и животнаго царствъ, превращеніе ихъ въ пряжу, ткани, войлокъ, бумагу и т. п.

21) Крахмальное, декстриновое, паточное и мальтозное производства.

22) Сахарное производство.

23) Винодѣліе, винокуреніе, пивовареніе, квасовареніе и др. производства, основанныя на дѣйствіи ферментовъ.

24) Производство консервовъ, муки, солода, хлѣба, мучныхъ, мясныхъ, и др. питательныхъ и вкусовыхъ веществъ.

25) Производство важнѣйшихъ лекарственныхъ веществъ, мыловареніе, парфюмерія и дезинфекція.

26) Нефть, ея продукты, вазелинъ, параффинъ и церезинъ.

27) Сухая перегонка дерева и другихъ углеродистыхъ веществъ.

28) Полученіе, обработка и примѣненіе эфирныхъ и жирныхъ маслъ, смолъ, смолокамедей и лаковъ.

29) Каучуковое производство и сходныя съ нимъ производства линолеума, клеенки, непромокаемыхъ тканей и т. п.

30) Кожевенное и клееваренное производства, обработка роговъ, костей, жилъ и др. животныхъ частей.

31) Свѣтопись.

32) Производство удобрительныхъ веществъ.

33) Статистическія данныя заводско-фабричныхъ производствъ, преимущественно въ Россіи.

Указанными отдѣлами ограничивается та область техники, которую читатели встрѣтятъ въ Энциклопедическомъ Словарѣ подъ моею редакціею. Всѣ такія статьи будутъ отмѣчены, послѣ подписи авторовъ, буквою Д.

Въ заключеніе считаю необходимымъ повторить, что принимаюсь за трудную задачу выразить въ элементарномъ изложеніи современное состояніе множества техническихъ производствъ лишь потому, что надѣюсь на дѣятельную помощь моихъ друзей, понимающихъ, какъ и я самъ, настоятельную потребность въ изложеніи сложныхъ условій, средствъ и способовъ развитія заводско-фабричныхъ дѣлъ, опредѣляющихъ нынѣ трудолюбіе, богатство и экономическую силу странъ.

Д. Менделѣевъ.

С.-Петербургъ, Сентябрь, 1891 г.

Босъ (Beauce).—Такъ назыв. пространство земли въ 3460 кв. км. съ глав. городомъ Шартромъ, расположенное къ ЮЗ. отъ Парижа и издавна считавшееся его житницей. Оно тянется на С. до Дре и на Ю. до Вонкеваля, принадлежало прежде къ провинціи Орлеанъ, а теперь образуютъ главную часть департамента Эйры и Луары. Б. представляетъ сплошную равнину, не перерѣзываемую ни однимъ возвышеніемъ, не смотря на то, что она образуетъ водораздѣлъ между бассейнами Сены и Луары. Это обстоятельство, равно какъ и необыкновенное плодородіе почвы, принадлежащей къ третичной системѣ, благопріятствуютъ земледѣлію въ такой степени, что департаментъ Эйры и Луары производитъ втрое больше хлѣба, чѣмъ всякій другой французскій департаментъ. Кромѣ того, жители Б. или босероицы воздѣлываютъ въ значительномъ количествѣ овощи, свекловицу, крапъ, пеньку и ленъ; въ очень хорошемъ состояніи въ Б. и скотоводство. На югѣ Б. очень красива долина Луары, а въ сѣверной части ея попадаются прелестные виды по берегамъ рѣки Дрё, окаймляющей великолѣпный Дреаскій лѣсъ. На окраинѣ Б., при Патэ, Орлеанская Дѣва разбила 18 іюня 1429 года англичанъ. Осенью 1870 г. Б. сдѣлался театромъ многочисленныхъ стычекъ между французами и нѣмцами.

Босъ (Авраамъ Bosse)—извѣстный французскій граверъ, род. 1605 г. въ Турѣ, † 1676; былъ профессоромъ живописи и скульптуры королевской академіи и оставилъ громадное количество гравюръ, представляющихъ сцены изъ народнаго быта и потому весьма интересныхъ для исторіи XVII в. Написалъ много сочиненій по теоріи и практикѣ рисованія и гравернаго искусства и въ особенности по теоріи перспективы. Ср. Duplessis, «Catalogue de l'oeuvre d'Abraham B.» (Пар., 1859).

Босъ. (Гіеронимъ Bosch) — выдающійся нидерландскій художникъ, родился между 1460 и 1464 годами въ Герцогенбушѣ или Босѣ, назывался собственно ванъ Акенъ, но потомъ, по мѣсту рожденія, былъ прозванъ Б. и умеръ тамъ же въ 1530 г. Всѣ его работы отличаются силой, выразительностью и живостью красокъ, темой же для нихъ служили преимущественно разные ужасы изъ Священнаго Писанія и житія святыхъ, какъ напр. мученія грѣшниковъ въ аду, пытка св. Антонія и т. п. О жизни Б. извѣстно очень мало. Какъ большинство его современниковъ, Б. провелъ большую часть жизни въ Испаніи, гдѣ картины его пользовались громаднымъ успѣхомъ. Въ Мадридѣ, въ Королевскомъ музеѣ, имѣется большая картина Б. «Поклоненіе волхвовъ», тоже переполненная всякой дьявольщиной; кромѣ того въ другихъ музеяхъ Испаніи находятся его: «Пытка св. Антонія», «Паденіе Ангеловъ» и «Тріумфъ смерти». Въ Берлинскомъ музеѣ есть одна картина Б., равно какъ и въ вѣнскомъ Бельведерѣ, изображающая тоже «Пытку св. Антонія».

Босъ (Іоганнъ ван - ден - Bosch) — нидерландскій генералъ-министръ, род. 2 февр. 1780 г. въ Гервинненѣ, близъ Боммеля, въ Гельдернѣ, сынъ врача, поступилъ въ 1797 г. въ качествѣ поручика на голландскую службу въ Индію, гдѣ дослужился вскорѣ до чина полковника. Недоразумѣнія, однакожъ, происшедшія между нимъ и генералъ-губернаторомъ Дендельсомъ, принудили его въ 1810 г. выйти въ отставку и возвратиться на родину. Здѣсь онъ принималъ дѣятельное участіе въ возстановленіи Оранскаго дома и поступилъ опять на службу полковникомъ арміи. При возвращеніи Наполеона въ 1815 г. Б. защищалъ Мастрихтъ и за это былъ сдѣланъ генералъ-маіоромъ. Послѣ заключенія мира, Б. занялся усердно организаціей общества для устройства колоній для бѣдныхъ, что и было имъ приведено въ исполненіе въ 1848 г. Б. лично основалъ колонію Фредериксордъ. Въ 1827 году въ качествѣ генеральнаго коммиссара Б. былъ посланъ въ Индію и въ 1830 году сдѣланъ генералъ-губернаторомъ нидерландскихъ владѣній въ Индіи. По возвращеніи назначенъ министромъ колоній, возведенъ въ графское достоинство, вышелъ въ 1839 г. въ отставку и умеръ 28 янв. 1844 г.

Босъ (Ламбертъ Bos)—голландскій филологъ, род. 23 ноября 1670 г. въ Воркумѣ въ Западной Фрисландіи, изучалъ въ Франекерѣ греческій языкъ, въ 1697 г. сдѣланъ лекторомъ, въ 1704 профессоромъ греческаго языка и литературы. Умеръ 6 января 1717 г. Всѣ работы его по глубокому знанію дѣла и хорошему изложенію сохраняютъ значеніе и до сихъ поръ, таковы: «Vetus Testamentum ex versione septuaginta interpretum» (Франекеръ, 1709; 2 изд. 5 т., Оксфордъ, 1805); «Ellipsae graecae» (Франекеръ, 1702); «Antiquitatum Graecarum descriptio brevis» (Франекеръ, 1714, нѣсколько изданій); «Observationes miscellaneae» (Франекеръ, 1707).

Босьманитъ — марганцовые квасцы, находимые въ бухтѣ Лагоа въ Южной Африкѣ.

Бота (испанск. и португ.)—мѣра вина въ Южной Европѣ=около 4 гектолитровъ.

Боталли (Леонардъ Botalli) — лейб-медикъ французскаго короля Генриха III, род. въ 1530 г. въ Асти (Пьемонтъ), занимался изслѣдованіемъ огнестрѣльныхъ ранъ и ввелъ во Франціи кровопусканіе. Его именемъ названы Боталловъ протокъ (см. это сл.) и Боталлово отверстіе (foramen ovale) въ сердечной перегородкѣ. Сочиненія Б. изданы Горномъ (Лейд., 1660).

Боталловъ протокъ (Ductus arteriosus Botalli)—анастомоза, т. е. соединительный сосудъ между легочною артеріею и аортою, существующій только въ зародышевомъ состояніи, а вскорѣ послѣ рожденія заростающій и превращающійся въ непроходимую для крови артеріальную связку (ligamentum arteriosum s. lig. aorticum). Посредствомъ Боталлова протока венозная кровь легочной артеріи примѣшивается къ чистой (артеріальной) крови аорты. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ Боталловъ протокъ не скоро облитерируется, т. е. не скоро становится непроходимымъ для крови и въ такомъ случаѣ въ артеріяхъ кровь будетъ смѣшанная и цвѣтъ кожи становится синеватымъ—ціанозъ. У крокодиловъ есть сосудъ аналогичный Боталлову протоку, остающійся у нихъ на всю жизнь, так-

же примѣшивающій венозную кровь къ артеріальной; это—лѣвая аортная дуга (arcus aortae sinister), выходящая изъ праваго желудочка (слѣдовательно содержащая венозную кровь) и соединяющаяся позади сердца съ правой аортною дугою (arcus aortae dexter), начинающеюся въ лѣвомъ желудочкѣ сердца и содержащей чистую артеріальную кровь для образованія ствола аорты (truncus aortae). См. Крокодилы. *Э. Б.*

Ботало—длинный, тонкій шестъ, на концѣ котораго насаженъ небольшой, выдолбленный изъ дерева колоколъ. Разставивъ близъ камышей сѣти, рыбаки отплываютъ на своихъ челнахъ шаговъ на семьдесятъ отъ нихъ и затѣмъ, со всего размаха, ударяютъ боталомъ, перпендикулярно, объ поверхность воды; отъ этого получается такой громкій, оглушательный звукъ, что испуганная имъ рыба стремглавъ бросается прочь и запутывается въ сѣтяхъ, которыя немедленно и вытаскиваютъ. Такой способъ рыболовства называется ботаньемъ и производится преимущественно на зауральскихъ озерахъ. *С. Б.*

Ботамай—рѣка въ Якутской обл. и окр., правый притокъ Лены, впадаетъ въ нее въ 103 в. выше Якутска; по р. Б. тянутся желѣзныя мѣсторожденія.

Ботаникбей. — Такъ названъ Іосифомъ Вэнксомъ, спутникомъ Кука, вслѣдствіе своей богатой растительности, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ и обширныхъ заливовъ на восточномъ берегу Австраліи. Б. лежитъ между 34°2′ южн. шир. и 151°11′ вост. долг. и принадлежитъ къ провинціи Кумберлэндъ; входъ въ него очень удобенъ, хотя заливъ и неглубокъ. Берега низменны, болотисты и орошены рѣками Кукъ и С. Жоржъ. Послѣ открытія этого залива въ 1770 г., британское правительство постановило сдѣлать Б. мѣстомъ ссылки преступниковъ. И дѣйствительно, уже въ 1788 г. къ берегамъ Б. прибылъ Артуръ Филиппсъ съ 1011 человѣкъ (изъ которыхъ было 756 ссыльныхъ) для устройства колоніи. Но, найдя низкіе берега Б. неудобными для приставанія, основалъ колонію нѣсколько сѣвернѣе, на берегу залива Портъ-Дусексонъ. Это былъ впослѣдствіи городъ Сидней-Коу. Въ 8 км. онъ Сиднея находится деревня Ботани, съ прекраснымъ мѣстоположеніемъ и многочисленными дачами.

Ботаника — отрасль естествознанія, изслѣдующая растенія; названіе ея происходитъ отъ греческаго слова βοτάνη—трава, и должно бы переводиться «травовѣдѣніе». Занимаясь распознаваніемъ и классификаціей всѣхъ растительныхъ формъ, уясненіемъ ихъ взаимнаго сродства, изучая ихъ строеніе, исторію развитія и весь ходъ жизненныхъ процессовъ, наука эта имѣетъ главною цѣлью разъяснить, какимъ образомъ матерія, на основаніи присущихъ ей общефизическихъ силъ, принимаетъ и сохраняетъ тѣ разнообразныя формы, которыя называются растеніями. Дѣятельность общефизическихъ (механическихъ, физическихъ и химическихъ) силъ, присущихъ растеніямъ, можетъ быть разъясняема только по мѣрѣ разъясненія самаго строенія этихъ организмовъ. Строеніе же растеній, составляющихъ весь матеріалъ Б., такъ сложно, что наука и до сихъ поръ еще далеко не дошла до вполнѣ яснаго представленія о немъ. Исторія Б., бросая свѣтъ на ея нынѣшнее положеніе и на самый способъ ея разработки, даетъ намъ картину ея развитія и знакомитъ съ нѣкоторыми теоріями, знаніе которыхъ необходимо для пониманія взглядовъ и мнѣній, теперь повсемѣстно принятыхъ.

Въ ея современномъ положеніи, всю Б. можно представить въ слѣдующемъ подраздѣленіи:

Общая ботаника:

Органографія или изученіе органовъ растенія съ точки зрѣнія ихъ:	внѣшней формы—Морфологія, внутренняго строенія — Анатомія, первоначальной конструкціи—Гистологія, развитія—Органогенія;

Физіологія—изученіе функцій органовъ и условій жизни растенія.

Тератологія — изученіе растительныхъ уродливостей.

Нозологія—изученіе болѣзней растеній.

Спеціальная ботаника:

Фитографія или описаніе растеній:	классификація, таксономія—выработка выраженій, названій, также и перечисленіе (глоссологія), ботаническая географія или изученіе распредѣленія растеній по земн. шару, палеоботаника или ботаническая палеонтологія — изученіе ископаемыхъ остатковъ растеній, ботаника прикладная къ медицинѣ, земледѣлію и промышленности.

А. Историческій очеркъ общей ботаники.

I. Древніе и средніе вѣка. Отъ начала исторической жизни народовъ почти до конца XVII в. Б. не имѣла характера науки въ философскомъ смыслѣ этого слова. Все вниманіе было направлено на ознакомленіе съ матеріаломъ будущей науки и на приведеніе его въ порядокъ. При отсутствіи понятія о точномъ научномъ наблюденіи, ознакомленіе это шло весьма медленно. Еще въ глубокой древности многіе наблюдательные умы интересовались жизнью и природой растеній. Первый натуралистъ, заслуживающій, для своего времени, названіе ботаника, былъ Аристотель. Различныя статьи его о растеніяхъ, собранныя Вильмеромъ подъ заглав.: «Phytologiae aristotelicae fragmenta» (Бреславль, 1838 г., in 8°), полныя мѣткихъ и высокодѣнныхъ замѣчаній, даютъ основаніе жалѣть объ утратѣ главнаго труда этого всесторонняго генія—«Теорія растеній». На ряду съ гадательными и ошибочными мнѣніями, высказанными въ запискахъ Аристотеля, въ нихъ встрѣчаются очень вѣрные взгляды относительно сходства зародыша животнаго съ за-

родышемъ растительнымъ, о различіи половъ у нѣкоторыхъ растеній, объ ихъ долговѣчности и т. д. Изъ учениковъ Аристотеля, занимавшихся Б., Фаніаса, Дикеарка и Теофраста, только послѣдній оставилъ два полезныхъ труда: «Исторію растеній» и «Причины растеній», кот. подвергались многимъ комментаріямъ и часто переиздавались. Не смотря на то, что Теофрастъ въ трудахъ своихъ не придерживается никакихъ особенныхъ методовъ, онъ внесъ въ изученіе растеній идеи, совершенно свободныя отъ предразсудковъ того времени и предполагалъ, какъ истый натуралистъ, что природа дѣйствуетъ сообразно своимъ собственнымъ предначертаніямъ, а не съ цѣлью быть полезной человѣку.

Число растеній, кот. Теофрастъ приводитъ и частью описываетъ, достигаетъ 500; всѣ онѣ относятся къ восточн. области Средиземнаго бассейна; ихъ очень трудно сравнивать съ видами извѣстными намъ теперь. Послѣ Теофраста приходится пропустить около 4-хъ столѣтій, чтобы перейти къ Діоскориду, потому что нельзя считать ботаниками Никандра колофонскаго, Николая дамасскаго, Варрона или Колумелу, кот. писали о растеніяхъ, не внося въ изученіе ихъ своихъ взглядовъ. Діоскоридъ жилъ въ I в. по Р. Х. и составилъ описаніе медицинскихъ веществъ, въ числѣ которыхъ у него описано 600 растеній, классифицированныхъ на 4 группы: 1) благовонныя растенія, 2) пищевыя, 3) медицинскія и 4) винодѣльныя. Хотя произведеніе Діоскорида и раздѣляетъ ботаническую славу Теофраста впродолженіе среднихъ вѣковъ до XVI в., всетаки трудъ его, какъ и «Естественная исторія» Плинія, посвященная изученію растеній, можетъ быть разсматриваемъ только какъ сводъ болѣе или менѣе хорошо выраженныхъ ботаническихъ истинъ, извѣстныхъ древнимъ. Въ эпоху среднихъ вѣковъ не замѣтно ни малѣйшаго успѣха ни въ изученіи самихъ растеній, ни въ изученіи ихъ органовъ и жизни. Арабскіе доктора, котор. знали только лекарственныя и сельско-хозяйственныя растенія, византійскіе же писатели и схоластики, кот. писали и поэмы и научныя статьи о ботаникѣ, не заслуживаютъ вниманія. И только открытія, сдѣланныя во время путешествія братьевъ Poli и особенно Колумба, внесли въ науку элементы, способствовавшіе развитію ботаники.

Миссіонеры, доктора, путешественники, какъ напр. Lopez de Gomara, Fernandez de Oviedo, Martin del Barco, Jerome Benzoni, André Thevet и др. первые познакомили насъ съ растительнымъ богатствомъ Новаго свѣта, и труды ихъ могутъ считаться началомъ новой эры въ исторіи ботаники. Развитіе это главнѣйшимъ образомъ выразилось въ созданіи ботаническихъ садовъ, прежде всего въ Италіи, въ Падуѣ въ 1525 г., въ Пизѣ въ 1544 г., потомъ въ Голландіи въ Лейденѣ въ 1577 г., наконецъ во Франціи въ Монпелье въ 1597 г. и въ Парижѣ въ 1598 г.

II. XVI вѣкъ. Въ концѣ XV вѣка и въ началѣ XVI в. прогрессъ въ ботаникѣ выражается появленіемъ описаній растеній съ рисунками, гравированными на деревѣ, сначала, конечно, весьма несовершенными. Emilius Macer первый сдѣлалъ такой опытъ въ 1480 г. его примѣру съ большимъ успѣхомъ послѣдовали: Matthioli, Aloyso Anguillara, Castor Durante, Brunfels, Tragus, позднѣе Fuchs. Оригинальнаго въ этихъ работахъ все таки нѣтъ ничего. Это все комментаріи на труды древнихъ съ небольшими прибавками. Такими работами особенно извѣстны: Brassavola, Menardus, Durante, Lonicerus, Ruel и т. д.

Нѣмецъ Брунфельсъ (Brunfels, 1470—1534) собралъ на мѣстѣ путемъ гербаризаціи туземную флору и описалъ ее, хотя безъ всякой системы, подъ загл.: «Herbarum vivae icones ad naturae imitationem summa cum diligentia et artificio effigiatae» и т. д. (Страсб., 1530—1536, 3 т., in f.). Нѣсколько лѣтъ спустя, Іеронимъ Вокъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Tragus (1498 — 1554), въ своей «Исторіи туземныхъ растеній» (числомъ 165, всѣ съ рисунками), изданной подъ заглавіемъ «Новый травникъ» (New Kroeuterbuch) въ 1539 г., пробуетъ расположить растенія въ нѣкоторомъ порядкѣ и дѣлитъ ихъ такъ: 1) дикія растенія съ пахучими цвѣтами: 2) клеверъ, злаки, кормовыя и ползучія растенія, 3) деревья и кустарники. Впродолженіе всего XVI в. книга его имѣла большой успѣхъ и выдержала 10 изданій.

Леонардъ Фуксъ (Fuchs, 1501—1566), профессоръ университета въ Тюбингенѣ, проявилъ чрезвычайную наблюдательность въ описаніи и изображеніи 400 вид. туземн. растеній въ своемъ «De historia stirpium commentarii insignes» и т. д. (Базель, 1542 г., in fol.).

Съ этихъ поръ начали внимательнѣе описывать растенія, которыя видѣли около себя. Бенуа Ареціи (Aretius, 1505—1578), профессоръ богословія въ Магдебургѣ, и англичанинъ Вильямъ Глернеръ († въ 1568) познакомили ученый міръ съ растеніями своихъ странъ; Адамъ Лоницеръ (Lonicer) раздѣлялъ растительное царство на деревья, кустарники и лекарственныя травы (1551).

Валеріи Кордъ (Cordus, 1515—1544) предпослалъ дальнѣйшимъ попыткамъ классификаціи весьма полезныя нововведенія въ методѣ наблюденія и изученія органовъ растеній. Онъ путешествовалъ по Европѣ послѣдніе 4 года жизни для собиранія матеріаловъ и открылъ органы размноженія у папоротниковъ.

Конрадъ Геснеръ (Gesner, 1516—1565), уроженецъ Цюриха, профессоръ тамошняго университета, первый, на своихъ урокахъ, обратилъ вниманіе на характеръ цвѣтка и плода и ввелъ въ науку наименованія рода и вида.

Матвѣй Лобель или Лобеліусъ (Lobelius, 1538—1616) въ трудѣ своемъ, озаглавленномъ: «Stirpium adversaria nova» (Лондонъ, 1570 г., in 4) дѣлитъ растенія на 7 классовъ: 1) злаки, 2) орхидныя, 3) огородныя, 4) овощи, 5) деревья и кустарники, 6) пальмы и 7) мхи. Особенно же прославился онъ своими «Observationes sive stirpium historiae» (Антверпенъ, 1570, in fol.), въ которыхъ изобразилъ 2191 растеніе съ указателемъ на семи языкахъ.

Карлъ де л'Эклюзъ или Клузіусъ (Charles de l'Ecluse, 1525—1609) оставилъ прекрасныя описанія туземныхъ и экзотическихъ растеній въ своихъ трудахъ: «Rariorum aliquot stirpium per Hispanias observatarum historiae» (Антверпенъ, 1576 in 8; 233 гравюры на де-

ревѣ) и «Exoticorum libri decem, quibus animalium, plantarum aromatum, aliorumque peregrinorum historiae describuntur» (Антверпенъ, 1605, in fol.).

Рамберъ Додоній (Dodonoeus, 1518 — 1586, г.)—врачъ императора Максимиліана, затѣмъ профессоръ въ Лейденѣ, оставилъ полезный трудъ: «Stirpium historiae Pemptades sex, sive libri triginta» (Антверпенъ, 1583 г., in fol., съ 1303 рисунками на деревѣ), въ кот. онъ стремится къ наилучшей классификаціи растеній и дѣлитъ ихъ на 6 группъ (Pemptades). Изъ всѣхъ ботаниковъ XVI ст. наибольшаго вниманія заслуживаютъ:

Андрей Цезальпинъ (Cesalpin, 1519 — 1603). Соглашаясь со взглядами Конрада Геснера, онъ въ трудѣ своемъ: «De plantis libri XVI» (Флор., 1583, in 4) распредѣляетъ 840 видовъ на 15 класс. чисто ботанич. характера. Сообщивъ, въ началѣ своего труда все извѣстное относительно организаціи явнобрачныхъ растеній, онъ основываетъ свою классификацію прежде всего на деревянистыхъ или смолистыхъ свойствахъ стебля (что позволяетъ ему установить 2 первыя группы), затѣмъ, въ первомъ случаѣ, на положеніи зародыша въ сѣмени, во второмъ случаѣ—на присутствіи или отсутствіи сѣмянъ (мхи, лишаи и т. д.). Это даетъ ему отдѣлы второго порядка. Наконецъ, форма плода, верхняя или нижняя завязь, число сѣмянъ, присутствіе или отсутствіе ихъ покрова, форма корня и т. д. помогаютъ ему опредѣлить 15 классовъ и подраздѣлить ихъ на 47 секцій. То значеніе, которое Цезальпинъ придаетъ сѣмянамъ, позволяетъ считать его прямымъ предшественникомъ современныхъ классификаторовъ.

Жакъ Дальшанъ (Jacques Dalechamps) впалъ въ ошибки предшественниковъ Цезальпина. Это незнаніе ботаники долго еще держалось и закончилось системой Порта (Porta), кот. должна быть упомянута по своей оригинальности. Порта раздѣлилъ растенія на нѣсколько классовъ, руководствуясь сходствомъ, которое онъ у нихъ нашелъ съ животными, сходствомъ отношеній ихъ между собой съ отношеніями людей, и, наконецъ, совпаденіемъ ихъ привычекъ съ движеніемъ небесныхъ свѣтилъ и т. д. Онъ опредѣляетъ лѣчебное свойство растенія по его формѣ и качествамъ; такъ напр., по его мнѣнію, норичникъ (зобья трава, Scrophularia) долженъ излечивать золотуху и растяженіе жилъ, потому что листья его похожи на раздутыя жилы; безплодныя растенія должны, при употребленіи ихъ человѣкомъ, приводить къ тому же и т. д.

Іоахимъ Камерарій (Camerarius, 1534—1598) и Теодоръ Табернемонтанусъ (Tabernoemontanus, † въ 1590) оставили нѣсколько сочиненій съ гравюрами; но труды ихъ не имѣли никакого значенія въ дѣлѣ прогресса ботаники. Путешествія, совершенныя въ XVI вѣкѣ съ научными цѣлями, способствовали не только увеличенію числа извѣстныхъ дотолѣ растеній (а слѣдовательно, и возможности лучше сравнивать ихъ между собой), но и лучшей классификаціи ихъ. Канарскіе острова въ XV вѣкѣ, еще до открытія Америки, были посѣщены Cadamosto, который познакомилъ насъ съ драценой и баобабомъ. Растенія и др. растительныя продукты восточной Индіи были въ 1563, 1578 и 1579 гг. предметомъ трудовъ важныхъ для того времени и составленныхъ португальцами: Garcia da Orta, Christophe Acosta и голландцемъ Jean Hugues Linschooten. Греція, Средняя Азія, Персія и Египетъ были изслѣдованы Белономъ (Pierre Belon) въ трудѣ, гдѣ онъ описываетъ и изображаетъ растенія и животныхъ, до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ. Послѣ него Melchior Wieland или Guilandinus, Léonard Rauwolf и Prosper Alpin тоже посѣтили Востокъ и издали свои наблюденія надъ растеніями. Книга Alpin'a: «De Plantis Aegypti liber in quo pauci, qui circa herbarum materiam irrepserunt, errores deprehenduntur» и т. д. (Венеція, 1592 г., in 4°) была особенно въ почетѣ, вслѣдствіе обилія фактовъ, точнаго описанія и хорошихъ гравюръ.

XVII вѣкъ. Отъ Bauhin до Tournefort. Въ лицѣ двухъ братьевъ Bauhin ботаника вступила въ новую фазу развитія.

Жанъ Богенъ (Jean Bauhin), родившійся въ Базелѣ (1541—1616), занимался ботаникой сначала подъ руководствомъ Л. Фукса, затѣмъ Г. Гесснера, и наконецъ Рондле—въ Монпелье. Въ большомъ трудѣ своемъ: «Historia universalis plantarum nova et absolutissima cum consensu et dissensu circa eas» (Yverdun, 1660—1661, 3 т., in fol.), изданномъ по его смерти Grafenried и Chabrée, онъ собралъ свѣдѣнія по ботаникѣ, дошедшія съ древнѣйшихъ временъ. Въ книгѣ этой заключается не менѣе 5000 описаній, раздѣленныхъ на 46 классовъ и 3577 рисунковъ, все безъ особенной системы.

Гаспаръ Богенъ, братъ его (1560—1624), попробовалъ внести нѣкоторый порядокъ въ синонимику и номенклатуру того времени. Попытка эта, стоившая ему 40 лѣтъ труда, увѣнчалась успѣхомъ, потому что ему удалось классифицировать растительное царство сообразно его природѣ. Онъ описываетъ растенія кратко, но точно, и даетъ видамъ названія, кот. по большей части сохранились и до сихъ поръ; онъ дѣлитъ всѣ извѣстныя тогда растенія на 12 группъ или классовъ, подраздѣленныхъ, въ свою очередь, на нѣсколько видовъ, основанныхъ на тонкомъ знаніи свойствъ растеній. Даже въ наше время пользуются сочиненіями Bauhin'a, благодаря тождественности тогдашнихъ описаній растеній съ современными. Тѣмъ не менѣе, какъ ни хороша была для того времени его система, она не удовлетворила всѣхъ ботаниковъ, кот. стремились классифицировать растенія возможно ближе къ естественному порядку. Это было цѣлью всѣхъ ботаниковъ XVII ст.; но они не обратили вниманія на серьезное изученіе органовъ растеній, что очень имъ облегчило-бы классификацію ихъ.

Робертъ Морисонъ (Robert Morison, 1620—1683), котораго Гастонъ Орлеанскій сдѣлалъ директоромъ своихъ садовъ въ Блуа (1658), принимая методу Цезальпина, вноситъ въ нее много новаго тѣмъ, что дѣлитъ растительное царство на 18 классовъ и 108 секцій, основываясь на особенностяхъ плода, листьевъ, ле-

пестковъ, и представляетъ ихъ въ таблицахъ: «Plantarum historia universalis Oxoniensis» (Оксфордъ, 1680, in fol.).

Джонъ Бэй (Baius, 1628—1704), послѣ неоднократныхъ путешествій по Нижней Бретани и Центральной Европѣ, издалъ два труда, имѣющіе большое значеніе: «Methodus plantarum» (Лондонъ, 1682) и «Historia plantarum generalis, species hactenus editas aliasque insuper multas noviter inventas et descriptas complectens» etc. (Лондонъ, 1686 — 1688, 2 т., in fol.). Въ первомъ трудѣ онъ предлагаетъ классификацію, главные 2 отдѣла которой, основанные на количествѣ сѣмядолей, навсегда утвердили въ наукѣ раздѣленіе на однодольныя и двудольныя. Для подраздѣленій онъ руководствовался присутствіемъ или отсутствіемъ лепестковъ (безлепестность), ихъ соединеніемъ (однолепестность) или ихъ свободнымъ состояніемъ (многолепестность), характеромъ листьевъ, плода и т. д. Остальные англійскіе ботаники XVII столѣтія: Jhon Tradescant, Léonard Plukenet (1642 — 1710), Jhon Petiver († въ 1718 г.), составили хорошія ботаническія коллекціи и издали описанія нѣкоторыхъ новыхъ растеній. Въ Германіи Joachim Jung (1587—1657) стоитъ въ ряду лучшихъ ботаниковъ, благодаря опредѣленности описаній и вниманію, кот. онъ обратилъ на доксоскопію и фитоскопію, т. е. на классификацію.

Августъ Ривинъ (Auguste Rivin или Rivinius, 1652—1723), одинъ изъ тѣхъ немногихъ ботаниковъ этого вѣка, которые не признавали дѣленія на деревья и травы; онъ вполнѣ можетъ считаться предшественникомъ Турнефора и Линнея, благодаря его классификаціи, основанной на формѣ вѣнчика («Introductio generalis in rem herbariam», Лейпцигъ, 1690 г., in fol.), и потому еще, что Rivin для опредѣленія растеній употребляетъ 2 названія: одно родовое, другое—по свойствамъ каждаго вида. Христіанъ Кнаутъ (Knauth, 1654—1716) извѣстенъ двумя трудами: «Флора окрестностей Галле» и «Methodus plantarum genuina» (Галле, 1705, in 4°), въ которомъ онъ предлагаетъ систему, основанную на свойствахъ вѣнчика. Затѣмъ изъ нѣмецкихъ ботаниковъ слѣдуетъ еще упомянуть: Louis'a Jungermann'a (1573—1653), Paul Ammann'a (1634—1791) и Paul Hermann'a (1646—1695), которые способствовали развитію науки и основанію ботаническихъ садовъ.

Въ Голландіи Коммелинъ (Jean Commelyn, 1629—1692) и племянникъ его Gaspard Commelyn (1667—1731) составили описанія растеній Восточной Индіи и способствовали развитію ботаническихъ садовъ.

Въ Италіи Колумна (Fabius Columna, 1567—1650) составилъ интересные коментаріи на труды Теофраста, Діоскорида, Плинія и прибавилъ нѣкоторыя описанія къ «Естественной исторіи» Гернандеса.

Во Франціи въ XVII ст. ботаника находилась въ хорошемъ состояніи, какъ по количеству прекрасныхъ ботаниковъ, такъ и по замѣчательнымъ ихъ трудамъ. Реномъ (Paul Reneaulme, 1560—1624) даетъ хорошее опредѣленіе вида и пытается ввести двусловную номенклатуру. Филиппъ-Корню (Cornu, 1606—1651) даетъ описаніе нѣкоторыхъ растеній Канады, выращенныхъ въ саду Робена (Robin). Очень много содѣйствовало Б. во Франціи основаніе ботаническихъ садовъ: въ Луврѣ съ Робеномъ во главѣ, въ Блуа (Гастонъ Орлеанскій) и устройство коллекцій по естественной исторіи. Нѣкоторыя растенія изъ этихъ садовъ, за смертью Гастона Орлеанскаго, были собраны въ королевскомъ саду въ Парижѣ и нарисованы на зеленевой бумагѣ. Въ это же время сталъ извѣстенъ ботаническій садъ въ Монпелье, благодаря такимъ дѣятелемъ какъ: Рондле (Rondelet), Ришье де Вельваль (Richier de Belleval) и Петръ Маньоль (Pierre Magnol, 1638—1715). Въ посмертномъ своемъ произведеніи: «Novus character plantarum» Маньоль вдается въ подробную критику метода Турнефора и предлагаетъ классификацію, основанную на характерѣ чашечки и вѣнчика, совершенно не признавая стараго дѣленія на деревья, кустарники и травы. Если бы онъ хорошенько развилъ тѣ взгляды, которые высказываетъ въ предисловіи къ своему труду, то опередилъ бы Адансона и Жюссье, и труды Турнефора не имѣли бы никакого значенія.

Іосифъ Питтонъ де-Турнефоръ (Joseph Pitton de Tournefort, 1656—1708), увлеченный сильною любовью къ гербаризаціи, постепенно посѣтилъ Альпы, Дофине, Пиренеи, Испанію и Португалію; затѣмъ, по представленію графа Понтшартрена, былъ посланъ Людовикомъ XIV на Востокъ, гдѣ и собралъ прекрасныя коллекціи по естественной исторіи, посѣтивъ: Архипелагъ, Арменію, Грузію и Палестину. Ученикъ Маньоля въ Монпелье (1679) онъ, благодаря протекціи Tagon'a, былъ назначенъ въ 1683 г. профессоромъ королевскаго сада; затѣмъ, по возвращеніи своемъ съ Востока, въ 1707 г. назначенъ профессоромъ въ Collège de France. Въ 1694 г. онъ издалъ «Элементы Ботаники» или «Методы для знакомства съ растеніями» (Парижъ, 3 т., in 8); въ 1700 г. появилось второе изданіе этого труда, озаглавленное: «Institutiones rei Herbariae» (Парижъ, 5 т., in 4°). Тутъ онъ излагаетъ свою систему, которая произвела большую сенсацію и была принята почти повсемѣстно до появленія Линнея и его системы.

Несмотря на такой успѣхъ, система эта вызвала еще при жизни автора сильнѣйшія нападки со стороны нѣкот. ботаниковъ, а особенно Вау и Magnol'a. Главный и справедливый упрекъ заключался въ томъ, что Турнефоръ предлагалъ неправильную классификацію растительнаго царства на деревья и травы, и придавалъ слишкомъ большое значеніе вѣнчику. Въ его пользу зато говоритъ логичное введеніе видовъ въ класификацію растеній.

Ботаники—путешественники. Съ начала XVII в. количество путешественниковъ, которые посѣщали и описывали различныя страны, было очень велико, и труды ихъ еще и теперь могутъ быть прочитаны съ пользою. Америка, вскорѣ послѣ ея открытія, была посѣщена во всѣхъ почти мѣстностяхъ.

Гернандесъ, Пизонъ и Маркграфъ (Hernandez, Pison и Marcgraff) посѣтили Мексику, Перу и Бразилію. Трудъ ихъ: «Hi-

storia naturalis Brasiliae» былъ изданъ въ Амстердамѣ (1648 г., in. fol.).

Шарль Блюмье (1648—1704), францисканскій монахъ, ученикъ Турнефора, посѣтилъ Мексику и Антильскіе острова. Онъ оставилъ труды: «Описаніе флоры Америки» (Пар., 1693 г., in fol.), «Описаніе папоротниковъ Америки» (Парижъ, 1705 года, in fol.), а также еще много рукописей и рисунковъ, которые хранятся въ Національной библіотекѣ и въ музеѣ естественной исторіи.

Восточная Индія, крайній Востокъ и Индійскій архипелагъ привлекали особенно много натуралистовъ.

Николай Гриммъ (Nicolas Grimm, 1641—1711) былъ въ Индостанѣ и первый описалъ интересный Nepenthes.

Адріянъ Роде (Adrien von Rheede), пользуясь своимъ положеніемъ губернатора Голландской Индіи, издалъ монументальный трудъ о растеніяхъ этой мѣстности: «Hortus malabaricus» (Амстердамъ, 1670—1708, 12 т., in fol.). иллюстрированный прекрасными таблицами.

Эдвардъ Румпфъ (Edward Rumpf или Rumphius, 1637—1707 г.), губернаторъ Молукскихъ острововъ, въ 1690 году началъ трудъ, конченный послѣ его смерти Бурманомъ (Амстердамъ, 1741—1751, 7 т., in fol.), въ которомъ описаны и нарисованы главные виды растеній Индійскаго архипелага.

Китай и Японію изслѣдовали: Михаилъ Боймъ (Michel Boym), польскій миссіонеръ, который въ 1656 г. издалъ въ Вѣнѣ: «Flora sinensis», Кемпферъ, Кеннингэмъ, Флаконъ (1607—1660) и Вильямъ Шераръ.

IV. XVIII вѣкъ. Ботаники-физіологи (см. ниже въ особомъ отдѣлѣ исторіи ботаники).

XVIII вѣкъ. Ботаники-таксономисты. Система Турнефора, хотя была принята нѣкоторыми ботаниками, но не могла внести прочныхъ началъ въ таксономію; зато она недостатками своими указала на возможныя усовершенствованія въ этомъ вопросѣ.

Г. Буркхардъ (H. Burkhard, 1676—1738) первый старался дать характеристику по органамъ оплодотворенія, а не по формѣ цвѣтовъ.

Антонъ Микели (Ant. Micheli), изслѣдовавъ подъ микроскопомъ организацію лишайниковъ, грибовъ и мховъ, сдѣлалъ этимъ крупный шагъ впередъ и подготовилъ путь для трудовъ Линнея. Съ этихъ поръ начали заниматься отдѣльными группами растеній, и мы обязаны Шейхцеру (Scheuchzer, 1684—1737) появленіемъ первой монографіи о злакахъ, осоковыхъ и тростниковыхъ: «Agrostographia» (Цюрихъ, 1719, in 4); его примѣру послѣдовалъ I. I. Дилленіусъ, занявшійся серьезнымъ изученіемъ мховъ и другихъ тайнобрачныхъ: «Historia Muscorum» (Оксфордъ, 1741, in 4°, съ таблицами).

Карлъ Линней (Carolus Linné, род. 12 мая 1707 г. въ Швеціи въ г. Разгультъ, † 10 янв. 1778 года въ Упсалѣ). Въ своихъ сочиненіяхъ: «Systema naturae» (Лейденъ, 1735 г., in fol.) и «Fundamenta botanica» (Амстердамъ, 1736 г., in 12) Линней излагаетъ принципы классификаціи, которые онъ называетъ «половой методой», и которые примѣняетъ въ «Flora Lapponica, exhibens plantas per Lapponiam crescentes» (Амстердамъ, 1737, in 8) и въ «Genera plantarum» (Лейденъ, 1737, in 8). Основывая свою систему на характерныхъ особенностяхъ тычинокъ и пестика, онъ избралъ, такимъ образомъ, наиболѣе удобные органы, что и доставило особенный успѣхъ его классификаціи. Ниже прилагается, для большей наглядности, вся его система. Каждый классъ дѣлится у него на нѣкоторое число родовъ, характеристика которыхъ основана на различныхъ частяхъ цвѣтка, а родъ въ свою очередь подраздѣляется на виды. Преимущество его системы состоитъ въ томъ, что, благодаря ея простотѣ, можно очень легко опредѣлять растенія. Въ «Philosophia botanica» (Стокгольмъ, 1751), въ «Species plantarum» (1753) и въ диссертаціяхъ, изданныхъ подъ заглавіемъ: «Amoenitates academicae», онъ продолжалъ развивать свои принципы, и обосновалъ номенклатуру биноминальную (или дву-имянную), «линнеевскую», установилъ понятія о родѣ и видѣ и употреблялъ для описанія каждаго растенія короткія, точныя фразы, которыя могутъ считаться образцовыми. Система и идеи Линнея сразу пріобрѣли почти равное число противниковъ и сторонниковъ. Таблицу см. на слѣдующей страницѣ.

Теодоръ-Людвигъ (Ludwig, 1709—73) первый началъ критиковать труды ученаго шведа. Въ 1739 г. онъ совершенно отбрасываетъ систему Линнея и создаетъ свою, никуда негодную. Послѣ него К. Фабриціусъ, Л. Гейстеръ, I. Вахендорфъ и особенно Галлеръ весьма рѣзко нападали на Линнея, не создавъ сами ничего новаго. Изъ числа многихъ попытокъ, направленныхъ къ уничтоженію его системы, можно упомянуть только о системахъ Шмиделя, Гледича, Донати, Эллиса, Гмелина и Маратти, направленныхъ къ разработкѣ систематики тайнобрачныхъ, тогда еще малоизвѣстныхъ.

Споры, имѣвшіе мѣсто все это время, происходили отъ желанія найти естественную систему, такъ сказать, всемірную и общую, основанную на характерѣ всѣхъ частей растенія.

Михаилъ Адансонъ (Adanson, 1727—1806 г.) и Бернаръ Жюсье (Bernard de-Jussieu, 1697—1777 г.) довольно близко подошли къ рѣшенію этого вопроса. Жюссье, которому поручено было Людовикомъ XIV устроить ботаническій садъ въ паркѣ Тріанона въ 1759 г., расположилъ тамъ растенія въ методическомъ порядкѣ, группируя ихъ по природнымъ свойствамъ. Такой порядокъ, описанный только въ 1759 году его племянникомъ Альфонсомъ Жюссье, былъ первымъ примѣромъ естественной системы.

Четыре года спустя, М. Адансонъ въ сочиненіи: «Естественныя семейства растеній» (Парижъ, 1773 года, 2 т., in 8) предлагалъ группировать растенія въ 58 семействъ, основываясь на общихъ сходныхъ характерныхъ чертахъ, придавая всѣмъ одинаковое значеніе; система эта не могла ни къ чему привести, потому что характерныя черты растеній не всѣ одинаковы. Во всякомъ случаѣ, заслуги Адансона заключаются въ томъ, что онъ прекрасно ознакомился съ растеніями, раз-

Таблица системы Линнея.

					Классы и их названія.
I. Растенія съ цвѣтами.	Всѣ цвѣты обоеполовые, т. е. каждый цвѣтокъ содержитъ и тычинки и пестики.	Тыч. свободныя, не сросшіяся ни между собою, ни съ другими частями цвѣтка.	Тычинки равной длины.	Число тычинокъ опредѣленное.	1 тычинка . . . . . классъ 1-й Monandria *). Однотычиночныя.
					2 » . . . . . » 2-й Diandria. Двутычиночныя.
					3 » . . . . . » 3-й Triandria. Трехтычиночныя.
					4 » . . . . . » 4-й Tetrandria. Четырехтычиночныя.
					5 тычинокъ. . . . . » 5-й Pentandria. Пятитычиночныя.
					6 » . . . . . » 6-й Hexandria. Шеститычиночныя.
					7 » . . . . . » 7-й Heptandria. Семитычиночныя.
					8 » . . . . . » 8-й Octandria. Восьмитычиночныя.
					9 » . . . . . » 9-й Enneandria. Девятитычиночныя.
					10 » . . . . . » 10-й Decandria. Десятитычиночныя.
					12 » . . . . . » 11-й Dodecandria. Двѣнадцатитычиночныя.
				Число тычинокъ неопредѣленное.	20 и болѣе тыч. въ околопестичномъ прикрѣпленіи . . . . . » 12-й Icosandria. Двадцатитычиночныя.
					Тычин. много, въ подпестичномъ прикрѣпленіи . . . . . » 13-й Polyandria. Многотычиночныя.
			Тычинки неравн. длины.		4 тычинки, изъ которыхъ 2 короче остальныхъ . . . . » 14-й Didynamia *). Двусильныя.
					6 тычинокъ, изъ которыхъ 2 короче остальныхъ 4-хъ . . » 15-й Tetradynamia. Четырехсильныя.
		Тыч. сросшіяся между собою или съ пестикомъ.	сросшись между собою.	посредствомъ нитей.	въ 1 пучекъ . . . . . » 16-й Monadelphia *). Однобратственныя
					въ 2 пучка . . . . . » 17-й Diadelphia. Двубратственныя.
					въ 2 и болѣе пучковъ . » 18-й Polyadelphia. Многобратственныя.
				посредствомъ пыльниковъ . .	» 19-й Syngenesia *). Сростнопыльниковыя.
			Тычинки срослись съ пестикомъ . .		» 20-й Gynandria *). Сростнополыя.
	Всѣ цвѣты однополые или перемѣшанные съ двуполыми.	Тычиночные (мужскіе) и пестичные (женскіе) цвѣты на каждомъ растеніи . . .			» 21-й Monoecia *). Однодомныя.
		Тычиночные и пестичные цвѣты находятся на разныхъ растеніяхъ того же вида			» 22-й Dioecia. Двудомныя.
		На каждомъ растеніи тычиночные, пестичные и обоеполовые цвѣты			» 23-й Polygamia *). Разносоставныя.
II. Растенія безъ цвѣтовъ					» 24-й Cryptogamia. Тайнобрачныя (споровыя).

*) Названія первыхъ 13 классовъ составлены изъ греческихъ словъ: ἀνήρ (род. ἀνδρός) — мужъ, съ прибавленіемъ числительныхъ μόνος—одинъ, δύο—два, τρεῖς—три и т. д. Въ 14 и 15 классахъ: δύναμις—сила; въ 16, 17, 18: ἀδελφος—братъ; въ 19-мъ: σύν—съ и γένεσις—родство; въ 20-мъ: γυνή—женщина и ἀνδρ....—мужъ; въ 21 и 22: οἶκος—домъ; въ 23 и 24: γάμος—бракъ и πολὺ—много, κρύπτω—скрываю.

дѣливъ ихъ на 65 искусственныхъ группъ, точнѣе описалъ ихъ семейства и указалъ на сродство и различіе семействъ.

Антонъ-Лоранъ Жюссье (Antoine-Laurent de-Jussieu, 1748 — 1836 г.), получившій мѣсто профессора Королевскаго сада послѣ дяди, развилъ его теорію, обращая вниманіе на характерныя особенности растеній, подчиняя одни другимъ, смотря по группѣ разсматриваемыхъ растеній. Идея подчиненія группъ отличаетъ систему Жюссье отъ системъ его современниковъ и предшественниковъ.

Система эта была представленаимъ въ академію наукъ (1773—1777 г.) и издана подъ заглавіемъ: «Genera plantarum secundum ordines naturales disposita, juxta methodum in Horto Regio Parisiensi exaratum, anno 1774 г.» (Парижъ, 1789, in 8.). Съ 1789—1824 г. А. Л. Жюссье старался усовершенствовать свою методу цѣлой серіей замѣтокъ; онъ обращалъ вниманіе на то, что семейства можно описывать какъ виды и что слѣдуетъ обращать вниманіе на характерныя черты органовъ растеній. Система его была принята далеко не всѣми.

І. Б. де-Ламаркъ (Lamarck, 1744—1829 г.) съ 1778 г. началъ вводить во Франціи двураздѣльную или аналитическую систему, которую примѣнилъ въ своей «Flore française» въ третьемъ ея изданіи, просмотренномъ А. П. Декандолемъ. «Метода» эта есть ключъ или опредѣлитель, принципъ котораго—сопоставлять между собой характерныя сходныя черты и соединять рядъ противоположныхъ признаковъ, приводя такимъ путемъ къ названію растеній. Эти дихотомическіе ключи, весьма употребляемые и въ наше время, оказали важныя услуги, потому что пріохотили многихъ къ занятію ботаникой.

Успѣхи описательной ботаники XVIII ст. не ограничились только изысканіями системы классификаціи или спеціальнымъ изученіемъ отдѣльныхъ группъ растеній. Ученые занялись подробнымъ и полнымъ знакомствомъ съ растеніями разныхъ странъ свѣта.

Изъ числа европейскихъ ученыхъ, издававшихъ тогда свои труды, слѣдуетъ упомянуть швейцарца І. І. Шейхцера (Sheuchzer) и Галлера (Haller). Во Франціи: Турнефоръ («Флора окрестностей Парижа»), Валльянъ (Vaillant), Тюиллье (L. Thuillier, 1790); Бюлльяръ (P. Bulliard), «Грибы Франціи»—трудъ, цѣнный и теперь по красотѣ и точности рисунковъ; Д. Вильяръ (D. Villars), «Histoire des plantes du-Dauphiné» (1779).

Въ Германіи и Австріи: Г. Ротъ (Roth), «Tentamen florae germanicae» (Лейпц., 1787—1800 г., 3 т., in 8); Жакэнъ (Jacquin), «Enumeratio stirpium» и т. д. (Вѣна, 1762 г.); Г. Л. Вилльденовъ (G. L. Villdenow), «Flora Berolinensis» (1757—58 г.).

Въ Италіи: Алліони (Ch. Allioni) «Flora Pedemontana» (1785 г., in fol.).

Въ Испаніи: И Каванильесъ (I. Cavanilles), «Icones et descript. plantarum quae aut sponte in Hispania crescunt, aut in hortis hospitantur» (Мадридъ, 1791—97 г., 2 т., in fol.).

Въ Россіи: Палласъ, «Flora Rossica» (Спб., 1784—88 г., 2 т.).

Изъ путешественниковъ-ботаниковъ, посѣтившихъ Азію въ XVIII вѣкѣ, наиболѣе выдаются:

Форскаль (Forskal), бывшій въ Сиріи, Египтѣ и Аравіи; Лабилярдіеръ (Labillardière, 1755—1834 г.), тоже посѣтившій Сирію; И. Г. Кенигъ (Koenig, 1728—1785 г.), ученикъ Линнея, посѣтившій Вост. Индію.

И. Бурманнъ (Burmann) оставилъ описаніе флоры Капской земли.

Роксбургъ (Roxburgh): «Plants of the coast of Coromandel» (Лондонъ, 1795—1819 г., 3 т., in fol).

Лурейро (P. Loureiro) долго жилъ въ Кохинхинѣ.

Тунбергъ (Thunberg) первый хорошо изучилъ флору Японіи; И. Г. Гмелинъ (Gmelin) изучалъ Сибирь («Flora Sibirica», Спб., 1747—1769 г., 4 т., in 4°).—Африку посѣтили: И. Бергіусъ (I. Bergius) и Коммерсонъ (Commerson) въ 1766 году отправившійся въ кругосвѣтное путешествіе и умершій въ 1773 году во Франціи; онъ собралъ много образцовъ, находящихся въ настоящее время въ парижскомъ музеѣ естественной исторіи.

Михаилъ Адансонъ (Michel Adanson) съ 1749—1754 г. путешествовалъ по Сенегалу и привезъ оттуда богатыя коллекціи («Histoire naturelle de Senegal» (Парижъ, 1757 г., in 4).

Дефонтень (Desfontaines) объѣздилъ страны Атласа отъ Марокко до Триполи («Flora atlantica» (Парижъ, 1798—1800 г., 2 т., in 4°, 260 табл.).

XIX ст. Ботаники-таксономисты. По мѣрѣ того, какъ открытія и описанія новыхъ растеній, дотолѣ неизвѣстныхъ, увеличили число видовъ и родовъ и дали возможность полнѣе изучить сродство растеній, классификація должна была становиться все совершеннѣе. Первая система, которая послѣ Жюссье внесла свѣжую струю, была предложена Августомъ Пирамомъ де-Кандолемъ (Augustin Pyrame de-Candolle, 1778—1841 гг.) въ трудѣ: «Элементарная теорія ботаники» (Парижъ, 1813) и измѣнена имъ во второмъ изданіи въ 1819 г. Особенность этой классификаціи состоитъ въ дѣленіи растеній на: сосудистыя или зародышевыя и на клѣточныя или беззародышныя, и въ подраздѣленіи сосудистыхъ на двудольныя (exogenes) и однодольныя (endogenes); основана эта классификація на невѣрномъ анатомическомъ предположеніи Добантона и Дефонтэна объ образованіи древесины у двудольныхъ и однодольныхъ.

Бартлингъ (F. Th. Bartling) въ своемъ «Ordines Plantarum» (Гётингенъ, 1830 г., in 8) попробовалъ соединить методы Жюссье и Декандолля, создавая новыя семейства и виды и раздѣляя однодольныя на: Chlamydoblastes (зародышъ закрытый) и Gymnoblastes (зародышъ непокрытый), а безсѣмядольныя на двѣ подгруппы. Въ томъ же году Окенъ (L. Oken, 1799—1851) раздѣлилъ растительное царство на 7 классовъ, распадающихся на 4 группы, каждая группа на 4 колѣна и каждое колѣно на 4 семейства («Systema orbis vegetabilium», Грейсвальдъ, 1830 г., in 8).

Джонъ Линдлей (John Lindley, род. въ 1799) сначала принялъ методу Декандолля, но потомъ («The vegetable Kingdom, Лонд., 1845—

1847), основываясь на новѣйшихъ изысканіяхъ, предложилъ новую классификацію, заключающую въ себѣ 7 классовъ, 56 сочетаній или переходныхъ соединительныхъ группъ и 303 семейства.

Подъ именемъ корнеродныхъ (Rhizogenes) Линдлей сгруппировалъ паразитирующія безхлорофильныя растенія; подъ сѣтчатыми (Dictyogenes) собралъ тѣ изъ однодольныхъ, которыя по листьямъ и внѣшнему виду имѣютъ сходство съ двудольными; наконецъ, голосѣмянныя или хвойныя (Gymnospermes) переименовалъ въ Gymnogenes («голородныя»). А. Рихардъ (Ach. Richard, 1794—1852 г.) вводитъ въ классификацію терминъ «колѣна», чтобы группировать семейства и подсемейства, и чтобы приблизить отклоняющіеся роды къ одному опредѣленному типу.

Энлихеръ (Etienne Endlicher, 1804 — 1849) въ своемъ весьма полезномъ трудѣ: «Genera plantarum secundum ordines naturales disposita» (Вѣна, 1836—1840), въ которомъ описаны 277 семействъ и 6895 родовъ, расположилъ семейства въ 52 классахъ, а классы эти были соединены въ области, секціи и когорты. По этой системѣ все растительное царство дѣлится на 2 большія группы: 1) слоевцовыя (Thallophyta) и 2) стеблевыя (Cormophyta), смотря потому, ясны ли у нихъ листья и стебли или нѣтъ. Таллофиты или слоевцовыя — суть низшія тайнобрачныя. Стеблевыя подраздѣлены на: 1) верхоростныя (Acrobryeae), подразумѣвая здѣсь высшія тайнобрачныя и нѣкоторыя изъ явнобрачныхъ (цикадовыя), 2) кругоростныя (Amphibryeae) или однодольныя и 3) верхо-кругоростныя (Acramphibryeae), въ составъ которыхъ вошли хвойныя, голосѣмянныя, безсѣмянныя, однопокровныя, сростолепестныя и раздѣльнолепестныя.

Одна изъ важнѣйшихъ естественныхъ системъ растеній принадлежитъ Адольфу Броньяру (Adolf Brongiart), которую онъ примѣнилъ при устройствѣ ботанической школы при музеѣ естеств. наукъ (въ 1843 году); онъ изложилъ ее въ «Énumérations des genres de plantes cultivées au Muséum d'histoire naturelle de Paris» (1850 г. in 8°). У Броньяра растенія расположены въ восходящемъ порядкѣ: онъ начинаетъ съ тайнобрачныхъ и восходитъ до явнобрачныхъ (или цвѣтковыхъ) путемъ постепенныхъ развѣтвленій системы, состоящей изъ 68 группъ или классовъ, подраздѣляющихся на 296 семействъ. Опорная точка этой классификаціи—раздѣленіе явнобрачныхъ на два крупныхъ отдѣла: голосѣмянныя—хвойныя и т. д. и скрытосѣмянныя—однодольныя и двудольныя; это раздѣленіе теперь признано почти всѣми ботаниками.

Вскорѣ послѣ опубликованія этой классификаціи М. Вилькомъ (Maurice Wilkomm) предложилъ въ каждомъ изъ этихъ двухъ большихъ отдѣловъ ботаники: Sporophyta — тайнобрачныя и Spermatophyta — явнобрачныя или сѣмянныя (цвѣтковыя) параллельныя подраздѣленія: скрытоспоровыя, Angiosporae (грибы, лишаи, водоросли) и явноспоровыя, Gymnosporae (папоротники, хвощи, мхи и др.) для перваго отдѣла и скрытосѣмянныя (Angiospermes) и явносѣмянныя-голосѣмянныя (Gymnospermes) для второго.

Всѣ указанные поиски и сомнѣнія, а также и труды такихъ ученыхъ, какъ: Ламаркъ, Жоффруа-Сентъ-Илеръ, Дарвинъ и др. помогли, наконецъ, придти къ настоящему взгляду на флору, въ силу котораго на растенія начали смотрѣть не какъ на просто сходныя между собой существа, но на какъ бы происходящія одно изъ другого, связанныя между собою родствомъ; такимъ образомъ и явилась генеалогическая классификація. Благодаря многочисленнымъ попыткамъ въ этомъ направленіи и успѣхамъ біологіи, многіе изъ нихъ все болѣе и болѣе приближались къ истинѣ. Мы не станемъ перечислять здѣсь различныя прежнія классификаціи, потому что и современныя составлены тоже подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ. Однимъ изъ главныхъ представителей новаго вѣянія былъ профессоръ Геккель (Haeckel), который представилъ генеалогію растительнаго царства, начиная отъ самыхъ простѣйшихъ формъ, протистовъ, до сростолепестныхъ, считаемыхъ за самыя развитыя и совершенныя формы.

Намъ остается еще упомянуть о тѣхъ методахъ систематики, которые представляютъ собою нѣчто оригинальное.

Прежде всего упомянемъ крупный трудъ Бентама и Гукера (Bentham и Hooker): «Genera Plantarum» и т. д. (1862—1883) Это нерукотворный памятникъ, созданный съ поразительнымъ и колоссальнымъ знаніемъ, терпѣніемъ и научною добросовѣстностью; онъ надолго обезпечилъ за собой предложеную имъ систему классификаціи растеній. Въ этой классификаціи, отчасти сходной съ классификаціей де-Кандолля, семейства расположены въ группы или ряды; этотъ способъ кажется менѣе естественнымъ чѣмъ системы Линдлея, Эндлихера и Броньяра. Англійскіе ученые, не безъ нѣкотораго, колебанія приняли систему Броньяра.

Карюэль (M. Г. Caruel), стяжавшій себѣ громкую извѣстность работами по морфологіи растеній, издалъ въ 1881 г. («Pensieri sulla tassinomia botanica», Римъ, in 4°)—трудъ, въ кот. растенія дѣлятся на отдѣлы, классы, когорты, разряды, семейства, колѣна, роды и виды. Не признавая термина тайнобрачныхъ, онъ дѣлитъ эти растенія на 4 группы и возводитъ ихъ на степень отдѣловъ.

Ванъ-Тигемъ (M. Ph. Van-Tieghem), по примѣру Карюэля, дѣлитъ тайнобрачныя на нѣсколько группъ, которыя онъ находитъ сходными съ таковыми же явнобрачныхъ и называетъ ихъ развѣтвленіями. Въ своей классификаціи онъ помѣщаетъ голосѣмянныя между сосудистыми тайнобрачными и однодольными и обращаетъ особенное вниманіе на верхнее или нисшее положеніе завязи для опредѣленія двудольныхъ (т. е. верхнюю—несросшуюся или нижнюю—сросшуюся съ другими частями цвѣтка завязь).

Таблица системы Бентама и Гукера.

I Отдѣлъ.

Явнобрачныя (Phanerogamae) или Сѣмянныя (Spermatophyta), или Цвѣтковыя.

Полуотдѣлъ I. Скрытносѣмянныя (Angiospermae).

Классы:	Подклассы:	Ряды:
1. Двудольныя (Dicotyledones).	1. Раздѣльнолепестныя. Polypetales.	1. Ложецвѣтныя—34 сем. въ 6 когорт. Thalamiflores. 2. Дисковцвѣтныя—22 сем. въ 4 когорт. Disciflores. 3. Чашецвѣтныя—27 сем. въ 5 когорт. Calyciflores.
	2. Сростнолепестныя Gamopetales.	4. Нижнеплодниковыя (съ нижнею завязью)—9 сем. въ 3 когорт. Inferae. 5. Разночисленныя—12 сем. въ 3 когорт. Heteromerae. 6. Двуплодниковыя—24 сем. въ 3 когорт. Bicarpellatae.
	3. Однопокровныя. Monochlamydeae.	7. Кривосѣмянныя—7 семействъ. Curvembryeae. 8. Многосѣмянныя водяныя—1 сем. Multiovulatae aquaticae. 9. Многосѣмянныя сухопутныя—3 сем. Multiovulatae terrestres. 10. Мелкозародышевыя—4 сем. Micrymbryeae. 11. (Дафновыя)—5 сем. Daphnales. 12. Неполносѣмянныя—3 сем. Achlamydosporae. 13. Однополовыя—9 сем. Unisexuales. 14. Отклоняющіяся—9 сем.
	4. Голосѣмянныя (хвойныя) . . . . . Gymnospermae.	8 семейства.
2. Однодольн. (Monocotyledones).	Подклассовъ нѣтъ. Ряды.	
	1. Мелкосѣмянныя . . . . . Microspermes.	5 »
	2. Нижнеплодниковыя . . . . . Epigynes.	7 »
	3. Коронаріевыя . . . . . Coronarieae.	8 »
	4. Чашечкоцвѣтныя . . . . . Calycineae.	3 »
	5. Голоцвѣтныя . . . . . Nudiflores.	5 »
	6. Раздѣльноплодниковыя . . . . . Apocarpeae.	3 »
	7. Чешуецвѣтныя . . . . . Glumaceae.	5 »

Полуотдѣлъ II и классъ 3.

Голосѣмянныя (Gymnospermae)—3 сем.—(по причинѣ проростанія не одной или двумя, а многими сѣмядолями могутъ быть относимы какъ къ двудольнымъ (см. выше подклассъ 4), такъ и къ особому собственному классу.

II Отдѣлъ.

Тайнобрачныя (Cryptogamae) или Споровыя (Sporophyta).

4-й классъ — Папоротникообразныя (Filicoideae).
1. Папоротники, Filices; 2. Хвощи, Equisetaceae; 3. Плауны, Lycopodiaceae.

5-й классъ — Мохообразныя (Muscineae).
4. Мхи листостебельные, Musci frondosi.
5. Мхи безлистные, Jungermanniaceae.

6-й классъ—Слоевцовыя (Thallophyta).
6. Водоросли (Algae); 7. Грибы (Fungi); 8. Лишайники (Lichenes); 9. Простѣйшія *).

*) Подробности характеристики и подраздѣленія споровыхъ—см. подъ соотвѣтственными словами.

Назовемъ въ заключеніе главнѣйшіе ботаническіе труды XIX вѣка.

Въ 1818 г. Альфонсъ Пирамъ де-Кандолль (A. P.de-Candolle) издалъ первый томъ большого труда, въ которомъ всѣ извѣстныя тогда растенія были описаны и методически расположены лучшими тогдашними ботаниками («Prodromus Regni vegetabilis», Парижъ и Женева, 1818—1874 г. 17 т. in 8, дѣятельно продолженный самимъ де-Кандоллемъ по тому же плану). Значеніе этой работы, благодаря удобству системы и точности описаній, было бы очень существенно, если бы послѣ появленія 1-го тома не явилось множества новыхъ растеній, точнѣе и лучше описанныхъ. Чтобы исправить этотъ недостатокъ, занялись пересмотромъ видовъ. Явился цѣлый рядъ капитальныхъ работъ: Вальперса, «Annales u. Repertorium»; Штейделя, «Nomenclator»; Эндлихера, «Genera plantarum» и «Enchiridion»—неизсякаемые сборники ботаническихъ данныхъ; Бентама и Гукера, «Genera plantarum» (Bentham et Hoocker); Балліона (M. H. Baillon), «Histoire des plantes», прекрасный трудъ, выдвинувшій автора въ число лучшихъ ботаниковъ; «Traité élémentaire de Botanique» Ле-Мау и Декеня (Le Maout et Decaisne)—трудъ, оказавшій громадную услугу своими рисунками; наконецъ, Энглера и Прантля: «Die Pflanzenfamilien» въ сотрудничествѣ со многими современными нѣмецкими учеными—это грандіозное сочиненіе не закончено еще и въ текущемъ 1891 г. Къ перечисленнымъ трудамъ слѣдуетъ прибавить еще громадное число описаній растеній разныхъ частей свѣта, такъ называем. «флоръ мѣстныхъ» и монографій семействъ. Укажемъ лишь для Россіи классическій трудъ дерптскаго профессора Ледебура: «Flora Rossica», изданный въ Штутгартѣ (1842—53) въ 4 томахъ (по-латыни), и описывающій до 12000 видовъ растеній со всей территоріи Россіи, въ 1139 родахъ и 146 семействахъ. Ученыя путешествія нынѣшняго столѣтія были особенно разносторонними и плодотворными. Путешествія: Перотте (Perrottet), Делиля (Delile), Бовэ (Bové), Коссона (Cosson), Шимпера (Schimper), Швейнфурта и другихъ по Африкѣ дали возможность ознакомиться съ флорой этого малоизвѣстнаго материка.

Въ Америкѣ Гумбольдъ и Бонпланъ, д'Орбиньи, А. Сентъ-Илеръ (A. de Saint-Hilaire), Буржо (Bourgeau), Андрэ и многіе другіе путешественники (Марціусъ, Поль, Гризебахъ, Карстенъ, Мишо, Мюленбергъ, Аса-Грэй (Asa-Gray, Вотсонъ и др.) познакомили научный міръ съ флорой этой новой части свѣта почти также хорошо, какъ и съ флорой европейской. Азію посѣтили, въ числѣ главнѣйшихъ, слѣдующіе ботаники: Роксбургъ (Roxburgh), Блуме (Blume), Жакмонъ (Jacquemont), Гриффитъ (Griffith), Гукеръ (I. D. Hooker), Франше (Franschet), Форбсъ (Forbes), Зибольдъ (Siebold); изъ русскихъ ботаниковъ—Траутфеттеръ, Рупрехтъ, Ледебуръ, Максимовичъ, Регель, Бунге, Карелинъ, Потанинъ, Федченко, Пржевальскій, Сѣверцовъ, Красновъ и другіе. Океанія и особенно Австралія обязаны разработкой своей флоры ученымъ: Бари-де-Сен-Вэнсану (Bary de-Saint-Vincent), Лабиллярдіеру (Labillardière), Роберту Броуну (Rob. Brown), Кеннингэму (Cunningham), Гукеру (Hooker), Эндлихеру, Беннету, Дюмонъ Дюрвиллю (Dument d'Urville), Броньяру (Brogniart) и друг. Что же касается Европы, то число ея изслѣдователей такъ велико, что потребовалось бы весьма много мѣста для одного ихъ перечисленія, которое, оставаясь сухимъ перечнемъ, все же было бы далеко отъ желаемой полноты. Упомянемъ лишь вкратцѣ о важнѣйшихъ собирателяхъ русской флоры: Палласъ, Рупрехтъ, Андржіевскій, Юндзилъ (составилъ для Западнаго края Россіи: «Opisanie roślin», на польскомъ яз.), Ледебуръ (см. выше); Клаусъ, казанскій профессоръ химіи, собралъ флору многихъ степныхъ мѣстъ Самарской губ., Крашенинниковъ, Карелинъ и Кириловъ собирали и описали флору средней Сибири (Алтайскаго края), а первый изъ нихъ далъ первыя свѣдѣнія о средне-азіатской и закаспійской флорѣ. Максимовичъ положилъ начало изслѣдованію амурской флоры и разрабатывалъ богатыя коллекціи средне-азіатской флоры, вывезенныя изъ путешествій Пржевальскаго, Сѣверцова, Потанина и др. Регель описалъ много новыхъ растеній изъ коллекцій тѣхъ же вышеупомянутыхъ путешественниковъ, сына своего Альберта и другихъ.

Кромѣ цвѣтковыхъ или явнобрачныхъ растеній, составившихъ предметъ трудовъ вышеисчисленныхъ ученыхъ, не остались забытыми и споровыя растенія или тайнобрачныя. Ихъ разрабатывали и собирали слѣдующіе главнѣйшіе ученые: Бюльяръ (Bulliard), Тюлянъ (Tulasne, два брата, художникъ и ботаникъ, создавшіе совмѣстно художественный и точный научный трудъ—описаніе множества грибовъ съ превосходными рисунками), Персонъ (Person), Саккардо (Saccardo съ капитальнымъ своимъ трудомъ по грибамъ «Sylloge fungorum»), Де-Бари (De-Bary, оставилъ много превосходныхъ сочиненій, важнѣйшее изъ которыхъ «Морфологія и физіологія грибовъ, лишаевъ и миксомицетовъ», въ русск. переводѣ подъ ред. Бекетова), Ванъ-Тигемъ (Van-Tieghem, изучалъ строеніе грибовъ и составилъ капитальный трудъ «Traité de botanique»); изъ русскихъ ученыхъ изслѣдованіемъ грибовъ занимались: Воронинъ-Сорокинъ (въ Казани) и Гоби (въ Спб.).—Водорослями занимались Агартъ (Agarth), Нэгели (Naegeli), Прингсгеймъ (Pringsheim), Тюрѐ (Thuret) и многіе другіе, а изъ русскихъ—Рупрехтъ, Сорокинъ, Гоби, Рейнгардъ Ришави и др.—Лишайники обрабатывали Фрисъ (Fries), Ниландеръ (Nylander), Борнѐ (Bornet), Швенденеръ (Schwendener), Конъ (Cohn).—Цомхамъ наиболѣе извѣстны работы Шимпера (Schimper), Монтаня (Montagne), Вешерелля (Bescherelle), Ги (Hy), Арнелля и др.; изъ русскихъ—Шмальгаузена, Навашина. По классификаціи и описанію всѣхъ сосудистыхъ споровыхъ вообще выдѣляются своими работами: Пресль (Presl), Шварцъ Swartz), Шпрингъ (Spring), Фэ (Fee), Рабенгорстъ, Гукеръ (см. выше), Бэкеръ, Вошѐ (Vaucher), Дюваль Жувъ (Duval Jouve), Гофмейстеръ, Трейбъ (Treub), Александръ Браунъ, Де-Бари, Пфефферъ и другіе; работы этихъ ученыхъ выяснили весьма много сто-

ронъ какъ въ строеніи и физіологіи споровыхъ и ихъ главныхъ классовъ, такъ и разъяснили нѣкоторые обще-физіологическіе процессы всѣхъ растеній вообще.

Представляя, въ заключеніе, въ самыхъ краткихъ словахъ, ходъ развитія ботаники, мы должны сказать, что лишь со времени Линнея воцарилась точность въ наружномъ осмотрѣ и описаніи растеній. Стремленія Жюссье (Антонія Лорана, † 1777) къ всестороннему изслѣдованію растеній ради естественнаго ихъ группированія не могли повести дальше подробнаго анализа наружныхъ формъ растеній, не могли вывести науки изъ области описательныхъ знаній и вдвинуть ее въ рядъ философскихъ доктринъ. Хотя открытіе (1590) и дальнѣйшее усовершенствованіе микроскопа и двинуло далеко впередъ познаніе строенія растеній, но первые анатомы: Мальпиги и Грю (см. ниже, анатомія растеній) оставлены были безъ вниманія не только современными имъ ботаниками-описателями, но и большинствомъ послѣдующихъ. Всеобщее увлеченіе разработкой различныхъ естественныхъ системъ растеній отодвигало анатомію и физіологію на второй планъ. Только со временъ Пристлея (1733—1804) и Сенебье (1742—1809) физіологія стала разрабатываться непрерывно до настоящаго времени. Еще позже получаетъ значеніе въ ботаникѣ морфологія или ученіе о законахъ архитектуры растеній. Основы ея сознательно, хотя только частью, набросаны Карломъ Веннетомъ (1762), но только со введеніемъ въ науку идей Каспара Фридриха Вольфа (1764) и Гёте о метаморфозѣ растеній морфологія растеній стала дѣйствительно на научную почву.

Начало XIX вѣка, когда морфологія, анатомія и физіологія стали подвигаться непрерывно и рука объ руку, когда ясно и опредѣленно было выражено Соссюромъ, что въ растеніяхъ нечего искать особой, имъ спеціально присущей силы, а что въ нихъ дѣйствуютъ силы общефизическія,—должно считаться эпохою вступленія ботаники въ число точныхъ научныхъ доктринъ. Изслѣдованія анатомическаго строенія и исторіи развитія растенія, лежащія въ основѣ морфологіи растеній, одни только и могутъ въ настоящее время вести къ открытію того сродства, которое совершенно незамѣтно для систематика (таксономиста). Такимъ образомъ систематика (таксономія, фитографія) мало по малу заняла свое настоящее мѣсто въ наукѣ. Какъ искусство описывать и классифицировать растенія, она является необходимою, но элементарною основою для изученія Б. Не знать систематики для ботаника тоже, что для математика не знать ариѳметики. Но полное познаніе Б. должно состоять въ познаніи принциповъ этой отрасли естествовѣдѣнія и въ общемъ знакомствѣ съ царствомъ растеній въ его распредѣленіи по естественнымъ группамъ, а вовсе не въ знаніи именъ и наружныхъ формъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ растеній. Нельзя, однакоже, имѣть понятіе о научной Б., не вникнувъ въ самую сущность ея дѣятельности. Кромѣ даннаго въ самомъ началѣ настоящей статьи опредѣленія сущности нашей науки, цѣль ея усилій можно выразить въ краткихъ словахъ такъ: найти такую общую формулу, въ которой, кромѣ постоянныхъ величинъ, было бы включено опредѣленное число перемѣнныхъ, могущихъ быть замѣщенными наблюденіемъ и опытомъ. Каждая растительная форма представляла бы тогда частную задачу, рѣшаемую помощью общей формулы. Наука о растеніяхъ стремится стать на ряду съ механикой, которая имѣетъ въ своемъ распоряженіи формулы, подобныя помянутой. Анатомія старается открыть свойства тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ построены растенія; эмбріологія или исторія развитія стремится разъяснить самый процессъ кладки этихъ элементовъ. Опираясь на данныя, добытыя этими двумя отраслями Б., физіологія устанавливаетъ свои опыты, слѣдитъ за взаимодѣйствіемъ силъ, развивающихся въ растеніи подъ вліяніемъ силъ внѣшнихъ, стремясь въ тоже время открыть ту модификацію, которую претерпѣваютъ и сами общефизическія силы подъ вліяніемъ сложнаго строенія растеній. Такимъ образомъ получаются, мало по малу, данныя для теоретической морфологіи, которая, будучи результатомъ всѣхъ отраслей ботаники, выводитъ общіе законы растительной архитектуры. *А. Антоновъ.*

В. Гистологія или анатомія растеній *) занимается изученіемъ внутренняго, микроскопическаго строенія растеній. У растеній, какъ и у животныхъ, все тѣло, всѣ органы слагаются изъ такъ называемыхъ клѣтокъ. Растительная клѣтка имѣетъ видъ пузырька или ячейки, внутри которой находится своеобразное содержимое (см. сл. Клѣтка). Изъ этихъ ячеекъ, какъ изъ кирпичей, строится зданіе всего растительнаго организма. Такъ какъ жизнь всего растенія слагается изъ жизнедѣятельностей отдѣльныхъ клѣтокъ, то понятно, что ученіе о клѣткѣ, о строеніи и функціи ея составныхъ частей является краеугольнымъ камнемъ, какъ всей біологіи вообще, такъ гистологіи и физіологіи растеній въ частности. Отдѣлъ гистологіи, трактующій о клѣткѣ вообще, можетъ быть названъ по примѣру гистологіи животныхъ, общей гистологіей. Подвергаясь разнообразнымъ видоизмѣненіямъ и соединяясь между собою, клѣтки слагаются въ ткани, изъ которыхъ въ свою очередь строятся органы растеній. Изученіемъ строенія тканей и органовъ занимается спеціальная гистологія. Что касается до распредѣленія и группировки научнаго матеріала по отдѣламъ, то въ этомъ отношеніи изслѣдователи не вполнѣ согласны между собою. Въ современной наукѣ существуютъ два весьма несходныхъ принципа классификаціи растительныхъ тканей: одинъ эмбріологическій **), кладущій въ основу классификаціи исторію развитія тканей, ихъ происхожденіе,—онъ особенно рѣзко былъ проведенъ страсбургскимъ профессоромъ Де-Бари; другой принципъ—физіологическій, въ основу классификаціи онъ полагаетъ функцію ткани, то или другое ея отправленіе,—принципъ этотъ

*) ἱστίον—ткань, Λόγος—ученіе, ἀνατέμνω—разсѣкаю.

**) ἔμβρυον—зародышъ, Λόγος—ученіе.

установленъ Швенденеромъ и систематически проведенъ Габерландомъ. Часто, однако, гистологическій матеріалъ группируютъ прямо по органамъ и послѣдовательно разсматриваютъ ткани стебля, листа, корня и т. д. (подробнѣе см. Гистологія растеній). Такъ какъ настоящаго нельзя основательно знать, не зная прошедшаго, то понятно, что эмбріологія растеній, исторія развитія ихъ тканей и органовъ, стоитъ въ самой тѣсной связи съ гистологіей, съ которой она имѣетъ много общаго и по самому способу производства разслѣдованій, по своей методикѣ. Что касается до послѣдней, то и тамъ и здѣсь она заключается, главнымъ образомъ, въ производствѣ въ разныхъ направленіяхъ и въ разныя стадіи развитія органа тончайшихъ разрѣзовъ, которые и подвергаются изслѣдованію подъ микроскопомъ (см. сл. Микроскопическая техника).

Какъ ясно изъ самаго существа дѣла, микроскопическая анатомія растеній могла возникнуть лишь послѣ того, какъ были изобрѣтены увеличительныя стекла. Первое примѣненіе этихъ стеколъ къ изученію внутренняго строенія растеній было произведено во второй половинѣ XVII ст. англичаниномъ Грю (Nehemia Grew, 1628—1711) и итальянцемъ Мальпиги (Marcello Malpighi, 1628—1694). По странному и рѣдкому совпаденію обстоятельствъ, сочиненія того и другого изслѣдователя были представлены королевскому научному обществу въ Лондонѣ (Royal society) въ одинъ и тотъ же день—29 декабря 1671 года, такъ что этотъ день, по удачному выраженію проф. Фердинанда Кона *), можетъ считаться днемъ рожденія микроскопической анатоміи растеній. Какъ несовершенны ни были оптическіе приборы Грю и Мальпиги, но и при помощи ихъ названные изслѣдователи могли убѣдиться, что органы растеній состоятъ не изъ мяса, крови, жилъ, нервовъ и т. п., какъ думали еще со времени Теофраста, но что во всѣхъ своихъ частяхъ безъ исключенія они составлены изъ мельчайшихъ ячеекъ, напоминающихъ по своему виду медовые соты и потому получившихъ названіе клѣточекъ (латин. cellula). Такимъ образомъ уже первое примѣненіе микроскопа разрушило господствовавшее втеченіе вѣковъ фантастическое, ни на чемъ не основанное представленіе относительно внутренняго строенія растеній. Съ тѣхъ поръ микроскопъ оказалъ наукѣ неоцѣнимыя услуги; онъ не только далъ возможность разглядѣть мельчайшія живыя существа и внутреннюю структуру организмовъ, скрытыя отъ простого глаза, и такимъ путемъ расширить до безконечности кругъ нашихъ представленій и идей, но онъ заставилъ насъ, и это, быть можетъ, еще важнѣе, быть сосредоточеннѣе, внимательнѣе и осторожнѣе при изученіи природы, удалилъ всякую апріорность и тѣмъ въ значительной степени дисциплинировалъ нашъ умъ. Къ несчастью для науки прекрасныя работы Грю и Мальпиги не возбудили того интереса въ средѣ современниковъ, какого онѣ заслуживали; онѣ не нашли достойныхъ подражателей, а съ теченіемъ времени были и совсѣмъ позабыты. Увлеченныя геніальными преобразованіями Линнея въ области систематики цвѣтковыхъ растеній, ботаники надолго оставили микроскопъ. Когда же спустя почти 100 лѣтъ опять пробудился интересъ къ микроскопическимъ изслѣдованіямъ, то многое пришлось открыть во второй разъ. Начиная съ конца XVIII ст., со времени Іоганна Гедвига (Johannes Hedwig, 1730—1799), опубликовавшаго прекрасныя изслѣдованія касательно строенія мховъ, число ботаниковъ-анатомовъ быстро возрастаетъ. Такъ въ началѣ XIX ст. ревностными микроскопистами выступаютъ въ Германіи—Куртъ Шпренгель (Kurt Sprengel), Бернгарди (Bernhardi), Рудольфи (Rudolphi), Линкъ (Link), Тревиранусъ (Treviranus), Мольденгаверъ (Moldenhawer), Мейенъ (Meyen) и др.; во Франціи — Мирбель (Mirbel) и Бриссо (Brisseau). Всѣ они занимались изученіемъ почти исключительно строенія готовыхъ, вполнѣ сформировавшихся органовъ растеній, не обращая никакого вниманія на способъ ихъ возникновенія, на исторію ихъ развитія. Несмотря на недостаточность такого пути изслѣдованія, означеннымъ ученымъ удалось все таки добыть не мало новыхъ весьма цѣнныхъ научныхъ фактовъ. Къ этому же времени относится начало дѣятельности Гуго фон-Моля (Hugo von Mohl, 1805—1872), изслѣдованія котораго имѣли особенно большое значеніе для развитія гистологіи. Весьма точный, безпристрастный и умѣлый изслѣдователь, Г. ф. Моль много способствовалъ не только успѣхамъ изученія тончайшей внутренней структуры растеній, но также развитію и усовершенствованію микроскопической техники вообще. Большинство изъ его замѣчательныхъ работъ сохранило до настоящаго времени свою полную цѣнность.

Приблизительно съ 1840 года начинается новый фазисъ въ исторіи гистологіи. Недостаточность изслѣдованія однихъ взрослыхъ стадій для полнаго уразумѣнія строенія растеній сдѣлалась къ этому времени вполнѣ очевидной. Лучшіе умы обращаются теперь къ изученію исторіи развитія; различные вопросы относительно оплодотворенія и развитія зародыша разрабатываются съ величайшимъ интересомъ и увлеченіемъ и становятся какъ бы модными въ наукѣ. Еще въ 1828 году А. Амичи (Amici) наблюдалъ проростаніе крупинокъ плодотворной пыли (цвѣтень, мужск. половой элементъ), т. е. выхожденіе изъ нихъ длинныхъ мѣшковидныхъ трубокъ; спустя нѣсколько времени, онъ же прослѣдилъ проникновеніе такихъ трубокъ до сѣмяпочки (женск. полов. элементъ) и даже въ ея микропиле. Но этимъ еще далеко не рѣшался вопросъ, какъ и откуда именно возникаетъ зародышъ. По мнѣнію самаго Амичи зародышъ развивается изъ участка сѣмяпочки послѣ предварительнаго оплодотворенія ея пыльцевой трубкой. Въ томъ же смыслѣ высказался и знаменитый Моль. Иной совсѣмъ взглядъ проповѣдывали Шлейденъ и Шахтъ (Schleiden, 1804—1881; Schacht, 1814—1864). По ихъ мнѣ-

*) Ferdinand Cohn, «Botanische Probleme» (Deutsche Rundschau, herausgegeben von Rodenberg, 1874. Heft I. S. 80—98). Это сочиненіе Кона вмѣстѣ съ сочиненіемъ проф. Ю. Сакса (I. Sachs), «Geschichte der Botanik vom XVI Jahrhundert bis 1860» (Мюнхенъ, 1875), являются весьма важными пособіями при изученіи исторіи ботаники; главнымъ образомъ по нимъ составлены настоящіе очерки исторіи гистологіи и физіологіи растеній.

нію зародышъ возникаетъ въ сѣмяпочкѣ, но не изъ ея субстанціи, а изъ конца проникшей въ нее пыльцевой трубки. Если бы это оказалось на самомъ дѣлѣ такъ, то наше понятіе о полахъ у растеній пришлось бы совершенно измѣнить: то что считалось мужскимъ, нужно было бы считать женскимъ и наоборотъ. Дѣло до этого не дошло, и въ 1856 г. Шлейденъ и Шахтъ сами отказались отъ своего мнѣнія, а немного спустя классическія изслѣдованія Гофмейстера (Hofmeister, 1824—1877) окончательно рѣшили вопросъ въ пользу Амичи. Уясненію процессовъ оплодотворенія и развитія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и расширенію вообще нашихъ свѣдѣній относительно строенія, происхожденія и развитія растительныхъ клѣтокъ много способствовали произведенныя около того же времени разнообразныя розысканія въ области низшихъ растеній, такъ называемыхъ-споровыхъ; на этомъ поприщѣ особенную заслугу стяжали, кромѣ вышеупомянутаго Гофмейстера, еще Негели (Nägeli), Тюре (Thuret), Прингсгеймъ (Pringsheim), Де-Бари (De-Bary), Конъ (Cohn), Ценковскій и Воронинъ. Въ новѣйшее время эмбріологіей высшихъ явнобрачныхъ растеній много и съ большимъ успѣхомъ занимались—Ганштейнъ (Hanstein, 1823—1880) и особенно Страсбургеръ (Strasburger), далѣе Варминг (Warming), Трейбъ (Treub), Гегельмайеръ (Hegelmaier), Гиньяръ (Guignard), Фаминцынъ и Горожанкинъ.

Параллельно съ изученіемъ исторіи развитія растительныхъ организмовъ прогрессировало и изученіе внутренней структуры растительной клѣточки, ея происхожденія и превращеній. Такъ, понятіе протоплазмы, этой важнѣйшей составной части всякой клѣтки, было установлено Гуго ф. Молемъ. Клѣточное ядро было открыто въ 1833 г. англійскимъ ботаникомъ Робертомъ Броуномъ (Robert Brown, 1773—1858). На сходство въ общихъ чертахъ клѣтокъ растеній съ клѣтками животныхъ указалъ въ 1839 г. Шванъ (Schwann), а въ 1855 г. Унгеръ (Unger 1800—1870) обратилъ вниманіе на значительное сходство между растительной протоплазмой и саркодой низшихъ животныхъ. Указанія эти на господствующее въ природѣ единство были впослѣдствіи блестяще подтверждены изученіемъ развитія слизистыхъ грибовъ (миксомицетовъ), тщательно произведеннымъ Де-Бари, и составившими эпоху въ наукѣ изслѣдованіями Келликера (Koelliker), Макса Шульце (Max Schulze) и Брюке (Brücke). Молекулярная структура организованныхъ составныхъ частей клѣтки (оболочка, крахмальныя зерна) была обстоятельно изслѣдована Негели въ 1858—63 г.; данное имъ объясненіе процесса роста, такъ назыв. теорія интуссусцепціи, быстро укоренилась въ наукѣ и господствовала въ ней почти до настоящаго времени, когда она была поколеблена изслѣдованіями Диппеля (Dippel), Страсбургера, Шмица (Schmitz) и нѣкотор. друг. Анатомія отдѣльныхъ органовъ растенія подверглась въ этотъ періодъ разносторонней разработкѣ.

Что касается до новѣйшей исторіи растительной гистологіи за послѣдніе 20—30 лѣтъ, то за невозможностью перечислить всѣ успѣхи и упомянуть имена всѣхъ научныхъ дѣятелей, придется ограничиться указаніемъ лишь на наиболѣе существенное. Прежде всего нужно упомянуть, что рядомъ съ возникновеніемъ физіологическаго направленія въ гистологіи, созданнаго Швенденеромъ (Schwendener) и ревностно проповѣдуемаго Габерландомъ (Haberland), возникло еще сравнительно-систематическое направленіе, старающееся выяснить связь между внутреннимъ строеніемъ растенія и его систематическимъ положеніемъ. Наиболѣе выдающимися дѣятелями въ этой области гистологіи являются Радлькоферъ (Radlkofer) въ Германіи, Вескъ (Vesque) въ Франціи и И. П. Бородинъ въ Россіи. Съ внутренней, пока еще весьма загадочной, структурой протоплазмы и клѣточнаго ядра насъ познакомили изслѣдованія Фроммана (Frommann), Флеммингa (Flemming), Шмица, Страсбургера, Бертольда (Berthold) и Шварца (Schwarz). Изученіемъ процесса роста клѣточной оболочки занимались Диппель, Страсбургеръ, Шмицъ и нѣк. другіе; полученные ими результаты заставили ученыхъ отказаться въ значительной степени отъ негелевской теоріи интуссусцепціи и возвратиться къ болѣе старой теоріи наложенія. Наконецъ весьма значительное число ботаниковъ посвящало свои труды изученію строенія отдѣльныхъ органовъ (стебля, листа, корня и т. д.) разнообразныхъ растеній; имъ удалось собрать массу интересныхъ и важныхъ фактовъ, послужившихъ основой для современной спеціальной гистологіи. Здѣсь мы имѣемъ возможность дать лишь перечень наиболѣе выдающихся именъ: Т. Гартигъ (Th. Hartig), Саніо (Sanio), Ганштейнъ, Руссовъ (Russow), Лейтгебъ (Leitgeb), Каспари (Caspary), Кни (Kny), Гёнель (Höhnel), ван-Тигемъ (van Tieghem), Вескъ, Фаминцынъ, Варанецкій, И. Бородинъ, Каменскій и нѣк. друг.

С. Физіологія растеній *) занимается изученіемъ жизни растительныхъ организмовъ. Какъ всякое живое существо, растеніе питается, растетъ, а выросши, т. е. достигнувъ извѣстной стадіи развитія, размножается. Соотвѣтственно этому физіологія растеній распадается на 3 отдѣла или главы: физіологія процессовъ питанія, физіологія роста и процессовъ движенія вообще и физіологія процессовъ размноженія. Въ первой изъ этихъ главъ трактуется о питаніи растеній въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова; здѣсь разсматривается не только принятіе пищи извнѣ, усвоеніе растеніемъ углерода, азота, кислорода и другихъ химическихъ элементовъ, превращеніе ихъ въ сложныя органическія соединенія (ассимиляція), однимъ словомъ процессы накопленія органическаго вещества, но также и противоположныя этимъ процессамъ явленія разрушенія органической субстанціи—процессы дыханія, броженія и тому под.; здѣсь же находитъ мѣсто изложеніе явленій передвиженія внутри растенія какъ твердыхъ и жидкихъ (сырая пища и уже готовый пластическій матеріалъ, годный для постройки органовъ и тканей), такъ и газообразныхъ ве-

*) φύσις—природа, λόγος—ученіе.

ществъ. Въ физіологіи роста и процессовъ движенія, вообще, прежде всего разсматриваются движенія, обусловливаемыя ростомъ, особенно зависимость ихъ отъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій, далѣе излагается ученіе о своеобразныхъ изгибахъ при ростѣ, происходящихъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ дѣятелей (ученіе о тропизмахъ), наконецъ разбираются движенія, независимыя отъ роста, обусловливаемыя частью внѣшними факторами, частью внутренними, по большей части еще мало разгаданными. Что касается до физіологіи процессовъ размноженія, то, собственно говоря, съ физіологической точки зрѣнія процессы эти едва извѣстны; излагаемый въ этой главѣ научный матеріалъ по своему характеру гораздо болѣе принадлежитъ области морфологіи, чѣмъ физіологіи; выясненіе физіологической (физико-химической) сути размноженія, особенно полового, принадлежитъ еще будущему.

Существуетъ и другое дѣленіе физіологіи растеній—на физическую и химическую, прямо вытекающее изъ воззрѣнія на физіологію, какъ на физику и химію растительнаго организма. Такое дѣленіе менѣе удобно. Свести всѣ жизненные процессы къ болѣе простымъ и основнымъ физико-химическимъ явленіямъ—вотъ цѣль, которую поставила себѣ современная физіологія. Въ этомъ направленіи многое уже сдѣлано, но нужно сознаться, что и теперь существуетъ еще немало жизненныхъ явленій и притомъ основныхъ и общихъ, физико-химическая основа которыхъ пока совершенно неизвѣстна (напр. раздражительность протоплазмы). Находясь въ близкой связи съ физикой и химіей, физіологія въ тоже время широко пользуется и данными гистологіи. По своему методу, физіологія растеній, какъ и физіологія животныхъ—наука преимущественно экспериментальная (опытная). Хотя наблюденіе при физіологическихъ изслѣдованіяхъ и не игнорируется (оно успѣло уже съ своей стороны доставить нѣсколько важныхъ указаній), но лишь путемъ раціонально и точно поставленныхъ опытовъ удается разобраться среди массы сплетающихся между собою жизненныхъ процессовъ (о физіологическихъ опытахъ—см. Физіологія растеній, Питаніе растеній, Дыханіе растеній и т. д.). Къ физіологіи растеній близки двѣ другія ботаническія дисциплины (отдѣлы ботаники): **біологія** и **патологія растеній**. Первая изъ нихъ разсматриваетъ съ одной стороны жизнь отдѣльныхъ растеній въ послѣдовательныя стадіи ихъ развитія, а съ другой стороны изучаетъ отношеніе жизни растенія къ жизни окружающей его природы. Вторая дисциплина имѣетъ предметомъ изученіе болѣзненныхъ процессовъ, протекающихъ въ растеніи, равно какъ и тѣхъ измѣненій, которыя возникаютъ въ растительномъ организмѣ подъ вліяніемъ ненормальныхъ жизненныхъ условій.

Загадочныя, глубокотаинственныя явленія растительной жизни обратили на себя вниманіе уже въ глубокой древности. Поставленный въ роковую зависимость отъ растительнаго міра, человѣкъ съ незапамятныхъ временъ долженъ былъ слѣдить за жизнью растеній, всматриваться въ нее, однимъ словомъ такъ или иначе изучать ее. Такимъ образомъ накопилось много свѣдѣній, но свѣдѣній случайныхъ, отрывочныхъ, часто взаимно противорѣчивыхъ, говоря коротко—совершенно ненаучныхъ. Но уже въ Греціи, въ блестящую пору развитія научной мысли, Теофрастъ (Theophrastos Eresios, 371—286 г. до Р. Х.), талантливѣйшій ученикъ Аристотеля, справедливо считаемый отцомъ ботаники, намѣтилъ со свойственной ему прозорливостью главнѣйшія проблемы научной растительной физіологіи. Чѣмъ отличаются растенія отъ животныхъ? Какіе органы существуютъ у растеній? Въ чемъ состоитъ дѣятельность корня, стебля, листьевъ, плодовъ? Почему растенія заболѣваютъ? Какое вліяніе оказываютъ на растительный міръ тепло и холодъ, влажность и сухость, почва и климатъ? Можетъ ли растеніе возникать само собой (произвольно зарождаться)? Можетъ ли одинъ видъ растеній переходить въ другой? Вотъ вопросы, которые интересовали пытливый умъ Теофраста; по большей части это тѣ же вопросы, которые и теперь еще интересуютъ натуралистовъ. Въ самой постановкѣ ихъ—громадная заслуга великаго греческаго ботаника. Что-же касается до отвѣтовъ, то въ то время, при отсутствіи нужнаго фактическаго матеріала, ихъ и нельзя было дать съ надлежащей точностью и научностью. Прошли вѣка. Блестящія идеи греческихъ натуралистовъ были забыты. Онѣ затерялись и заглохли среди туманнаго мистицизма и запутанной схоластики среднихъ вѣковъ. Только въ XV-мъ столѣтіи, въ эпоху всеобщаго оживленія и возрожденія, человѣчество снова доросло до пониманія произведеній античной мысли, а затѣмъ и само пошло впередъ—сначала медленно, а потомъ все быстрѣе и быстрѣе. Во второй половинѣ XVII-го столѣтія, когда зародилась между прочимъ и микроскопическая анатомія растеній, стали появляться и первыя научныя разслѣдованія жизни растеній. Всю исторію физіологіи растеній съ этого времени и до 1860 г., слѣдуя Ю. Саксу, мы разобьемъ на 4 періода. Новѣйшая исторія съ 1860 года составитъ 5-й періодъ.

I-й **періодъ** характеризуется началомъ дѣятельности нѣкоторыхъ выдающихся естественно-научныхъ обществъ и академій, на страницахъ періодическихъ изданій которыхъ появились первые труды по физіологіи растеній. Такъ, лондонское королевское общество (Royal society) обнародовало изслѣдованія **Мальпиги** и **Грю**, важныя и для гистологіи и для физіологіи, а нѣмецкая Academia naturae curiosorum—замѣчательные опыты **Камераріуса** (Camerarius, 1665—1721), съ очевидностью доказывающіе существованіе половъ у растеній и значеніе цвѣтени, какъ оплодотворяющаго мужского элемента. Этому періоду принадлежатъ, кромѣ того, наблюденія **Рея** (Ray) надъ вліяніемъ свѣта на окраску растеній и теорія Мальпиги, разсматривающая листья, какъ органы питанія. Но съ особеннымъ интересомъ и успѣхомъ въ эту эпоху, эпоху блестящихъ открытій Ньютона и всеобщаго увлеченія механическими проблемами, занимались приложеніемъ механики къ уясненію жизненныхъ процессовъ. Въ этомъ именно духѣ написаны

Хельсомъ (Hales, 1677—1761) его «Statical essays» — замѣчательныя изслѣдованія надъ движеніемъ соковъ въ растеніи. Этой книгой вмѣстѣ съ тѣмъ и заканчивается первый періодъ исторіи физіологіи; послѣ 1727 года въ наукѣ наступаетъ довольно продолжительное затишье.

II-й періодъ. Изслѣдованія Дю-Гамеля (Du Hamel, «Physique des arbres», 1758 г.) открываютъ новый періодъ, богатый многими весьма капитальными пріобрѣтеніями. Ученіе о полахъ у растеній подверглось основательной обработкѣ со стороны Кёльрейтера (Koelreuter, 1733—1806). Кёльрейтеръ первый искусственно получилъ помѣси растеній и первый указалъ на замѣчательную роль насѣкомыхъ при опыленіи цвѣтовъ. Послѣдній вопросъ еще полнѣе былъ изслѣдованъ Конрадомъ Шпренгелемъ (Konrad Sprengel, 1750—1816); къ сожалѣнію, удивительные результаты, полученные имъ, были встрѣчены современниками съ большимъ недовѣріемъ, а съ теченіемъ времени ихъ и совсѣмъ позабыли; лишь много лѣтъ спустя, когда они были воскрешены изъ забвенія знаменитымъ Чарльзомъ Дарвиномъ, ихъ оцѣнили по достоинству. Не менѣе значительные успѣхи сдѣлала и физіологія питанія. Новая химія, только что зародившаяся тогда, дала ей возможность точнѣе и раціональнѣе поставить опыты, а это сразу увеличило цѣнность результата. Въ концѣ XVIII столѣтія бельгіецъ Ингенхузъ (Ingen-Houss 1730—99) и англичанинъ Пристлей (Priestley) открыли замѣчательное соотношеніе между жизнью животныхъ и растеній; они показали, что выдыхаемая животными угольная кислота (CO_2) поглощается растеніями, взамѣнъ которой растенія выдѣляютъ при свѣтѣ кислородъ — газъ, необходимый для животныхъ; имъ удалось, кромѣ того, показать, что растеніямъ не чуждъ и противоположный процессъ, т. е. поглощеніе кислорода и выдѣленіе угольной кислоты, процессъ совершенно аналогичный дыханію животныхъ. Результаты этихъ ученыхъ были подтверждены и дополнены Теодоромъ Соссюромъ (1804; Theodor de-Saussure, 1767—1845), выяснившимъ точнѣе отношеніе растеній къ свѣту и угольной кислотѣ воздуха. Тотъ же Т. Соссюръ показалъ, что зола растеній является не случайной, ненужной частью организма, а наоборотъ необходимымъ питательнымъ веществомъ, поглощаемымъ растеніемъ изъ почвы при помощи корней. Заслуги Соссюра въ этомъ отношеніи весьма велики и по справедливости его должно считать основателемъ физіологіи питанія. Почти одновременно съ Соссюромъ физіологическими изслѣдованіями занимался также Сенебье; ему мы обязаны изученіемъ вліянія свѣта на ростъ и на зеленую окраску растеній. Къ этому же времени, богатому идеями и открытіями, относятся, наконецъ, и работы Найта (Knight, 1806), показавшаго при помощи весьма остроумныхъ опытовъ, что различіе въ направленіи растущихъ стебля и корня обусловлено вліяніемъ силы тяжести.

III-й періодъ. Въ первой четверти текущаго столѣтія научная мысль снова упала и притомъ весьма глубоко. Наступила эпоха натурфилософіи, эпоха апріорныхъ воззрѣній, самыхъ фантастическихъ идей, эпоха полнаго отвращенія отъ опытнаго изслѣдованія. Ученіе о специфической жизненной силѣ, силѣ непонятной, загадочной, неуловимой, проявляющейся только въ живыхъ существахъ и нигдѣ болѣе въ природѣ, заполонило умы большинства ученыхъ и совершенно остановило раціональную разработку физіологическихъ вопросовъ. Многое изъ того, что ранѣе стало извѣстнымъ и общепризнаннымъ, было подвергнуто теперь сомнѣнію и даже совершенно отвергнуто. Вопреки всякой здравой логикѣ стали сомнѣваться не только въ происхожденіи углерода растеній изъ угольной кислоты воздуха, въ необходимости зольныхъ частей, но даже стали отрицать существованіе половъ у растеній, а цвѣточную пыль находили возможнымъ приравнивать всякой другой пыли, напримѣръ шоссейной. Съ двадцатыхъ годовъ начинается снова подъемъ научной мысли. Соссюръ и Геппертъ (Goeppert) констатируютъ фактъ самонагрѣванія растеній и ихъ органовъ, а Дютроше (Dutrochet, 1776 — 1847) указываетъ на важную роль діосмотическихъ явленій въ процессахъ передвиженія соковъ въ растеніи. Въ это же время Карлъ-Фридрихъ Гертнеръ (Carl-Fridrich Gärtner) произвелъ множество опытовъ надъ оплодотвореніемъ и образованіемъ помѣсей у растеній и тѣмъ окончательно укрѣпилъ сильно пошатнувшееся было ученіе о полахъ у растеній. Многіе ученые, однако, все еще колебались: призвать ли на помощь жизненную силу или же пытаться свести жизненныя функціи къ основнымъ физико-химическимъ явленіямъ. Конецъ этого III-го періода (тридцатые года нашего столѣтія) ознаменованъ появленіемъ нѣсколькихъ весьма объемистыхъ сводовъ и руководствъ по физіологіи растеній (де-Кандоля, Тревирануса, Мейена), въ которыхъ ясно отражается современное имъ состояніе науки.

IV-й періодъ. Блестящіе успѣхи, сдѣланные гистологіей и эмбріологіей растеній приблизительно съ 1840 года, не могли не отразиться и на физіологіи. Съ этихъ поръ послѣдняя становится съ означенными отдѣлами ботаники все въ болѣе и болѣе тѣсныя отношенія; вмѣстѣ съ тѣмъ старая натурфилософская дедукція окончательно уступаетъ мѣсто въ наукѣ болѣе плодотворному индуктивному методу. Горячимъ поборникомъ такого метода въ ботаникѣ выступилъ М. І. Шлейденъ и его проповѣдь оказала наукѣ не меньше пользы, чѣмъ сдѣланныя имъ самимъ открытія. Въ сравнительно небольшой промежутокъ времени было сдѣлано много замѣчательныхъ открытій; накоплялись факты, ширилась и росла идейная сторона науки. Негели, Гофмейстеръ, Тюре, Прингсгеймъ, Де-Вари раскрыли удивительнѣйшія явленія въ жизни низшихъ растительныхъ организмовъ. Классическія работы этихъ ученыхъ открыли новые горизонты. Вопросы размноженія и развитія стали теперь предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій; этой области стали посвящать свои труды большинство выдающихся ученыхъ. Въ то время, однако, какъ ботаники сосредоточили

вниманіе на изученіи строенія и развитія различныхъ растеній, химики, слѣдуя по пути, намѣченному Т. Соссюромъ, принялись за разработку процессовъ питанія. Такъ, Польстдорфъ и Вигманъ (Polstdorff und Wiegmann, 1842 г.) окончательно доказали необходимость минеральныхъ (зольныхъ) соединеній для питанія растеній. Благодаря знаменитому Юстусу Либиху (Justus Liebig), взглядъ этотъ быстро распространился и въ связи съ другими опытами, доказавшими возможность развитія растеній въ почвѣ, совершенно лишенной органическихъ соединеній, но снабженной достаточнымъ количествомъ минеральныхъ питательныхъ веществъ, сталъ основой новой теоріи раціональнаго земледѣлія. Еще яснѣе стала роль минеральной пищи, послѣ того какъ Кнопъ (Knop) разработалъ методъ водной культуры, методъ, состоящій въ томъ, что растенія выращиваютъ въ водномъ растворѣ питательныхъ веществъ. Почти одновременно съ этими работами, произведенными въ Германіи, химико-физіологическія разысканія были производимы и во Франціи. Между ними первое мѣсто занимаютъ работы Буссенго (Boussingault, 1802 — 1887), который подробно изслѣдовалъ разложеніе листьями угольной кислоты, вліяніе внѣшнихъ дѣятелей на этотъ процессъ, равно какъ химическія метаморфозы, происходящія при проростаніи сѣмянъ; но особенно важными являются его изслѣдованія по вопросу объ усвоеніи растеніями свободнаго атмосфернаго азота; на основаніи своихъ опытовъ, онъ пришелъ къ выводу, что растенія совершенно не въ состояніи утилизировать такой азотъ. Рядомъ съ этими блестящими успѣхами эмбріологіи и физіологіи питанія, успѣхи физіологіи процессовъ движенія являются менѣе выдающимися. Но несомнѣнно, что и здѣсь былъ прогрессъ. Особенно заслуживаютъ вниманія прекрасныя изслѣдованія Брюке надъ движеніемъ листьевъ мимозы и работа Гофмейстера надъ такъ-назыв. плачемъ виноградной лозы и нѣкоторыхъ другихъ растеній.

V-й періодъ физіологіи растеній, обнимающій послѣдніе 20 лѣтъ, тѣсно связанъ съ предшествующимъ. Многое, что прежде было только намѣчено и едва затронуто, получило теперь широкое и блестящее развитіе. Открытія Пастера (Pasteur) въ области физіологіи растительныхъ микроорганизмовъ, съ ихъ громаднымъ значеніемъ для научной теоріи и жизненной практики, и замѣчательныя идеи Клодъ Бернара (Claude Bernard) и Гоппе-Зейлера (Hoppe-Seyler), придавшія ботанико-физіологическимъ изслѣдованіямъ высокій научно-философскій интересъ—вотъ явленія наиболѣе выдающіяся, наиболѣе характерныя для настоящаго періода. Но прежде чѣмъ нѣсколько подробнѣе остановиться на нихъ, укажемъ вкратцѣ на важнѣйшія изслѣдованія послѣдняго времени по всѣмъ тремъ отдѣламъ физіологіи. Начнемъ съ физіологіи питанія. Кноповскій методъ водной культуры былъ примѣненъ Ноббе (Nobbe), Штоманомъ (Stohmann) и Вольфомъ (Wolff) къ разрѣшенію вопроса о значеніи того или другого химическаго элемента неорганической минеральной пищи растеній, напр. калія, хлора и т. д. Изученіемъ ассимиляціи, процесса разложенія угольной кислоты зелеными растеніями на свѣтѣ, выясненіемъ вліянія на этотъ процессъ лучей различной преломляемости, много занимался нѣмецкій физіологъ Саксъ (J. Sachs) и его ученики (Пфефферъ и друг.), а также упомянутый выше Буссенго, Рейнке (Reinke) и Энгельманъ (Engelmann). Не мало въ этомъ направленіи сдѣлали и русскіе ученые: Волковъ, Тимирязевъ, Фаминцынъ, Розановъ и др. Продукты ассимиляціи (крахмалъ и сахаръ) были изучены Саксомъ, Фаминцынымъ, а въ новѣйшее время Бемомъ (Boehm), Шимперомъ (Schimper) и Мейеромъ (Arthur Meyer). Хлорофиллъ—то зеленое вещество, которому растенія обязаны своимъ зеленымъ цвѣтомъ и которое играетъ столь выдающуюся роль въ процессѣ ассимиляціи, былъ изученъ въ физическомъ и химическомъ отношеніи Фреми (Fremy), Краусомъ (Kraus), Визнеромъ (Wiesner), Гоппе-Зейлеромъ, Тимирязевымъ и И. Бородинымъ. По вопросу объ усвоеніи азота много любопытныхъ фактовъ доставили самые послѣдніе годы. По изслѣдованіямъ Гельригеля и Франка (Hellriegel, Frank) въ клубенькахъ, образующихся на корняхъ многихъ бобовыхъ растеній, находится особый микроорганизмъ, симбіотически (совмѣстно) живущій съ пріютившимъ его растеніемъ, образуя вмѣстѣ съ плазмой клѣтокъ бобоваго растенія такъ назыв. микоплазму Франка. Благодаря такому симбіозу, бобовое растеніе получаетъ возможность утилизировать свободный атмосферный азотъ. По увѣреніямъ Франка, многія растенія въ состояніи и помимо симбіоза съ микроорганизмами усваивать азотъ воздуха. Если это окажется такъ, то правило Буссенго (см. выше) придется принять съ ограниченіями. Какъ бы то ни было эти розысканія обѣщаютъ въ будущемъ много дать и для науки и для земледѣльческой практики.

Что касается до успѣховъ въ изученіи явленій обмѣна веществъ въ растительномъ организмѣ, то есть процессовъ проростанія, дыханія, передвиженія газовъ, жидкостей и т. д., то за невозможностью сколько нибудь подробно останавливаться на этомъ приходится ограничиться перечнемъ именъ наиболѣе выдающихся дѣятелей на этомъ поприщѣ: Буссенго, Детмеръ (Detmer), Шульце (Schulze) (проростаніе); Волковъ, Мейеръ, Бородинъ, Ришави, Годлевскій (Godlewski), Дегеренъ (Deherain), Боньe (Bonnier), Пфефферъ (Pfeffer), Палладинъ, Діаконовъ (дыханіе); Гартигъ, Траубе (Traube), Пфефферъ, Саксъ, Генель (Höhnel), Баранецкій (осмозъ, испареніе, передвиженіе веществъ). Нигдѣ въ физіологіи растеній за послѣднее время не сказался, однако, такой поразительный, грандіозный успѣхъ, какъ въ изученіи жизненныхъ процессовъ у низшихъ растительныхъ организмовъ — бактерій и нѣкоторыхъ грибовъ. Геніальныя изслѣдованія Пастера внесли свѣтъ въ прежній хаосъ и проложили новые пути для изслѣдованія. Пастеръ научилъ не только изолировать микроорганизмы, воспитывать ихъ въ питательныхъ средахъ опредѣленнаго состава,

но даже измѣнять въ нѣкоторыхъ случаяхъ самыя ихъ физіологическія свойства. Изучивъ съ замѣчательною тщательностью и точностью жизнь болѣзнетворныхъ бактерій, онъ далъ тѣмъ въ руки современной медицины надежное средство для распознаванія, предупрежденія, а иногда и леченія заразныхъ болѣзней. Въ одномъ направленіи съ Пастеромъ надъ построеніемъ научной бактеріологіи работалъ въ Германіи Р. Кохъ (R. Koch). Коху наука обязана какъ улучшеніемъ методовъ, такъ и многими капитальными открытіями. Уже теперь бактеріологія, созданная Пастеромъ и Кохомъ, оказала человѣчеству неоцѣнимыя услуги, и еще большаго нужно ждать отъ нея въ будущемъ. Глядя на громадную роль современной бактеріологіи въ медицинѣ, на ея неисчислимыя приложенія въ практической жизни, не нужно однако упускать изъ виду, что своимъ зарожденіемъ, разработкой своихъ основъ—ученія о питаніи и развитіи бактерій, она обязана химіи (Пастеръ и его школа) и растительной физіологіи (Конъ, Негели, Брефельдъ (Brefeld), De-Bary и др. *)

Перейдемъ къ физіологіи процессовъ движенія. Ростъ и его зависимость отъ внѣшнихъ условій были изучены Саксомъ и Баранецкимъ при помощи такъ-назыв. ауксанометровъ (приборовъ для точнаго графическаго записыванія прироста). Связь клѣточнаго тургора съ явленіями роста была указана и разслѣдована Де-Фризомъ (De Vries). Гидротропизмъ корней былъ открытъ Саксомъ; Визнеръ подробно изслѣдовалъ геліотропизмъ; другіе ученые изучали явленія геотропизма **). Фаминцынъ, Страсбургеръ и Сталь (Stahl, изучали движенія низшихъ растительныхъ организмовъ, въ то время какъ Дарвинъ, Пфефферъ, Вортманъ (Wortmann) и Баталинъ подвергли детальному изученію разнообразныя явленія движенія у высшихъ, цвѣтковыхъ растеній (движенія корня, стебля, листьевъ и цвѣтовъ). Менѣе прочихъ отдѣловъ сдѣлала успѣховъ за послѣднія десятилѣтія физіологія процессовъ размноженія. Да это и понятно, если принять во вниманіе чрезвычайную сложность вопроса. Однако, и въ этой области было произведено нѣсколько замѣчательныхъ изслѣдованій. На первомъ планѣ въ этомъ отношеніи нужно поставить работы Ч. Дарвина надъ перекрестнымъ опыленіемъ цвѣтовъ и участіемъ въ этомъ процессѣ насѣкомыхъ. Далѣе, нужно упомянуть біологическія розысканія Г. Мюллера (H. Müller) и Дельпино (Delpino) участіе въ опыленіи насѣкомыхъ и друг. животныхъ; совершенно особенное значеніе имѣютъ, появившіяся въ самое послѣднее время экспериментально-физіологическія изслѣдованія Пфеффера и Клебса (Klebs). Первый изъ нихъ изслѣдовалъ вліяніе химическихъ дѣятелей на движеніе живчиковъ, второй—вліяніе среды на форму размноженія. Цѣнность этихъ изслѣдованій—въ примѣненіи опыта тамъ, гдѣ прежде пользовались исключительно наблюденіемъ. Нужно думать, что примѣненіе опыта при изученіи явленій размноженія дастъ въ будущемъ много хорошихъ результатовъ.

Фактическій матеріалъ, накопившійся за послѣднія 50 лѣтъ, далъ возможность нѣсколько глубже заглянуть въ сущность жизненныхъ явленій, позволилъ нѣсколько оріентироваться и разобраться среди ихъ безконечнаго разнообразія; явилась возможность и даже потребность сравнить жизненные процессы у различно организованныхъ растеній, какъ между собою, такъ и съ жизнью животныхъ. Въ самомъ дѣлѣ: являются ли эти процессы вполнѣ несходными и каждая группа организмовъ (напр. высшія растенія, низшія растенія, животныя и т. д.) живетъ своею особою жизнью, ничего общаго не имѣющей съ жизнью другихъ живыхъ существъ, или же, наоборотъ, между жизненными явленіями есть какое нибудь сходство, а если такъ, то какъ далеко идетъ это сходство? Вотъ вопросы высокой философской и научной важности. Еще въ предшествующій періодъ изслѣдователи констатировали сходство въ элементахъ организаціи нетолько различныхъ растеній, но также растеній и животныхъ. Какъ бы ни была несходна организація разныхъ растеній и животныхъ, въ основѣ ея вездѣ лежитъ одинъ и тотъ же элементъ—клѣтка. Послѣ того какъ на это указано было Шваномъ и Шлейденомъ, Унгеръ, Де-Бари, Максъ Шульце и Брюке показали, что между протоплазмой растеній и протоплазмой животныхъ нѣтъ рѣшительно никакой существенной разницы. А протоплазма, вѣдь, является важнѣйшей составной частью клѣтки и по общему признанію служитъ субстратомъ для всѣхъ жизненныхъ явленій. Не менѣе поразительныя совпаденія оказались и въ сферѣ половой жизни организмовъ, особенно въ явленіяхъ оплодотворенія. Чѣмъ далѣе шло изслѣдованіе, тѣмъ рельефнѣе и рельефнѣе выступало сходство. Не только дыханіе (объ этомъ знали уже и ранѣе), но и многія стороны въ процессахъ питанія, обмѣна веществъ, равно какъ и отношеніе ко внѣшнимъ физическимъ и химическимъ дѣятелямъ оказались замѣчательно сходными. Сопоставивъ и проанализировавъ всѣ эти явленія сходства, два величайшихъ физіолога новѣйшаго времени—Клодъ Бернаръ и Гоппе-Зейлеръ провозгласили окончательно ученіе единства (въ 70-хъ годахъ наш. стол.). Гдѣ-бы ни проявлялась жизнь, гласитъ это ученіе, въ незамѣтной ли инфузоріи, мельчайшемъ растеньицѣ или въ сложномъ организмѣ человѣка—въ существенныхъ чертахъ это одно и тоже явленіе. Произведенное въ самое послѣднее время (въ 80-хъ годахъ) детальное изученіе структуры протоплазмы и дѣленія клѣтокъ и клѣточнаго ядра подтвердило вполнѣ такой унитарный взглядъ. А если такъ, то ботанико-физіологическія изслѣдованія пріобрѣтаютъ особенный, высоконаучный интересъ. Въ тѣхъ существахъ, съ которыми имѣетъ дѣло растительная физіологія, жизнь является болѣе открытой, болѣе обнаженной, такъ сказать; жизненныя явленія выступаютъ здѣсь рѣзче, яснѣе, значитъ до-

*) Въ новѣйшее время прекрасныя бактеріологическія работы были опубликованы русскимъ ученымъ С. Виноградскимъ.

**) Различныя движенія органовъ, обусловливаемыя влажностью, свѣтомъ и силой тяжести, см. эти слова.

а вмѣстѣ съ тѣмъ значительно облегчаютъ ступнѣе для изслѣдованія, а это увеличиваетъ шансы приблизиться къ разрѣшенію вѣковой проблемы: что такое жизнь? Только что указанная идейная сторона физіологіи растеній вмѣстѣ съ ея громаднымъ значеніемъ для сельскаго хозяйства, а въ послѣднее время и для медицины (бактеріологія) доставляютъ ей весьма видное мѣсто въ системѣ человѣческихъ знаній.

Литер. А. Исторія ботаники: Е. Мейеръ (E. Meyer), «Geschichte der B.» (4 т., Кенигсб., 1854—57); Ирмишъ (Irmisch), «Einige Botaniker des XVII J.» (Зондорг., 1862); Jessen, «B. der Gegenwart und Vorzeit» (Лейпц., 1865); Конъ Ф. (Cohn F.), «Botanische Probleme» (Deutsche Rundschau, herausgeg. von Rodenberg, 1874), Саксъ (Sachs), «Geschichte der B.» (Мюнх., 1875). Б. Компендіи и руководства по ботаникѣ (наиболѣе полныя или важныя для своего времени): Линней (Linnaeus, Linné), «Fundamenta botanica» (Амстерд., 1736); «Philosophia botanica» (Стокг., 1751); Линкъ (Link), «Elementa philosophiae botanicae, Grundlehren der Kraüterkunde» (Берл., 1824); Бишофъ (Bischoff), «Lehrbuch der allgemeinen B.» (Штутг., 1834—39); Шлейденъ, (Schleiden), «Grundzüge der wissenschaftlichen B.» Лейпц., 1842—43); Эндлихеръ и Унгеръ (Endlicher und Unger), «Grundzüge der B.» (Вѣна, 1843); Саксъ (Sachs), «Lehrbuch der B.» (1-е изд., Лейпц., 1874); Лейнисъ (Leunis), «Synopsis der B.» (3-е изд., обработ. Франкомъ, Ганнов., 1882); Фанъ-Тигемъ (Van-Tieghem), «Traité de botanique» (2-е изд., Парижъ, 1891); А. Бекетовъ, «Учебникъ ботаники» (Спб., 1880). В. Періодическія изданія: «Flora» (Регенсб., съ 1818 г.); «Annales des sciences naturelles, Botanique» (Парижъ, съ 1824 г.); «Linnaea» (Галле, Берл., съ 1826); «Botanische Zeitung» (Берл., Лейпц., съ 1843); «Zeitschrift für wissenschaftliche Botanik» (Цюрихъ, 1844—46); «Pringsheims Jahrbücher für wissenschaftliche Botanik» (Берл. Лейпц., съ 1857 г.); «Botanisches Centralblatt» (Кассель, съ 1880); Hedwigia» (Бреславль, Дрезд., съ 1852); «Berichte der deutschen botanischen Gesellschaft» (Берл., съ 1883 г.), «Revue générale de Botanique» (Пар., 1889); «Ботаническія записки» (Scripta botanica, Спб., съ 1886). На русскомъ языкѣ много ботаническихъ работъ помѣщено также въ «Трудахъ» обществъ естествоиспытателей при разныхъ университетахъ, въ «Академическихъ запискахъ» и др. изданіяхъ. Спеціальную литературу по отдѣламъ см. подъ словами: Морфологія, Гистологія, Физіологія, Систематика, Болѣзни растеній, Ботанич. географія, Палеонтологія. Почти полный перечень всей ботанической литературы до 1872 года данъ Притцелемъ (Pritzel) въ его «Thesaurus literaturae botanicae» (2-е изд., Лейпцигъ, 1872—77).

Г. Надсонъ.

Ботаническая географія или географія растеній имѣетъ своимъ предметомъ описаніе распредѣленія растеній по земному шару и разъясненіе тѣхъ физическихъ условій, которыя опредѣлили это распредѣленіе. Она получила свое начало въ трудѣ Гумбольдта и Бонплана: «L'essai sur la géographie des plantes» (Пар., 1805, 1 т. in 8°). Въ этомъ трудѣ Гумбольдтъ впервые даетъ важнѣйшіе законы, управляющіе распредѣленіемъ растительности по разнымъ мѣстамъ земного шара, указываетъ на мѣстныя частности, измѣняющія эти законы и основываетъ свои взгляды какъ на богатомъ фактическомъ матеріалѣ, такъ и на вопросахъ возможной акклиматизаціи и культуры растеній полезныхъ человѣку. Послѣ Гумбольта число работъ по ботанической географіи стало быстро увеличиваться, такъ что, благодаря трудамъ Шоу, де-Кандоля, Эренберга, Мирбеля, Ватсона, Гоффмана, Тюрманна, Рудольфа, Гризебаха, Друде, а изъ русскихъ Семенова, Борщова, Бекетова, Гоби, Краснова, Коржинскаго и другихъ, мы знаемъ теперь распредѣленіе растительныхъ типовъ по поверхности земли и можемъ дать себѣ болѣе или менѣе ясный отчетъ о многочисленности различныхъ условій жизни всевозможныхъ растеній нашей земли. Капитальнымъ трудомъ и неисчерпаемымъ источникомъ мыслей и знанія, давшимъ ботанической географіи огромный толчекъ впередъ, служитъ и до сихъ поръ сочиненіе А. де-Кандоля: «Géographie botanique raisonnée» (2 т., Парижъ, 1855). Много цѣннаго по В. г. заключаетъ въ себѣ сочиненіе Гризебаха: «Растительность земного шара согласно климатическому ея распредѣленію» (Гетт., 1871, 2 т.; русскій переводъ съ примѣчаніями А. Бекетова, 1874—75 г.). Въ послѣднее время Д. Друде далъ цѣлый рядъ статей по ботанической географіи, завершившійся въ текущемъ году новымъ опытомъ общей географіи растеній: «Handbuch der Pflanzen geographie» (Штутгартъ, 1890).

А. А.

Ботаническая палеонтологія или собраніе свѣдѣній объ ископаемыхъ растительныхъ остаткахъ, будучи приложеніемъ ботаники къ геологіи, основывалась почти одновременно съ общей или зоологической палеонтологіей и явилась впервые въ трудахъ Шлотгейма (1805 г.) и Штернберга (1820 г.). Классическое сочиненіе Броньяра, «Histore des végétaux fossiles» (Парижъ, 1822, in 8°) служитъ истиннымъ началомъ этого отдѣла Б. п. Дальнѣйшіе поиски растительныхъ остатковъ среди окаменѣлостей дали возможность прослѣдить длинный рядъ измѣненій флоры земли, отъ гигантскихъ папоротниковъ и хвощей до нынѣшнихъ формъ (см. Палеонтологія). Наибольшими успѣхами этотъ отдѣлъ науки обязанъ трудамъ: Унгера, Гепперта, Освальда Геера, Шимпера, Лекере (Lesquereux), Сапорта; изъ русскихъ: Куторги, Бэра, Шмальгаузена и др. Подробнѣе см. ст. Палеонтологія.

Ботаническіе институты — университетскія учрежденія, цѣль которыхъ—дать учащимся возможность основательнѣе усвоить ботанику путемъ практическихъ занятій, какъ по микроскопической анатоміи растеній, такъ и по экспериментальной физіологіи. Подобныя учрежденія существуютъ въ Германіи почти при всѣхъ университетахъ. Вмѣстѣ съ ботаническими садами, съ которыми они въ большинствѣ случаевъ находятся въ связи и общеніи, ботаническіе институты приносятъ весьма много пользы и преподаванію и изученію Б.,

производство всякаго рода ботаническихъ изслѣдованій и изысканій. Въ то время, какъ въ ботаническихъ садахъ культивируются нужныя для изслѣдованія растенія, ботаническіе институты, снабженные всѣми необходимыми оптическими, физическими и химическими приборами и аппаратами, способствуютъ выполненію самого изслѣдованія. Учрежденія, аналогичныя нѣмецкимъ ботанич. институтамъ, существуютъ и у насъ въ Россіи почти при всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (университетахъ, академіяхъ и институтахъ), гдѣ преподается анатомія и физіологія растеній. *Г. Н.*

Ботаническіе сады—см. Сады ботаническіе.

Ботаническій Императорскій садъ (въ Спб.) расположенъ въ юго-восточн. части Аптекарскаго острова и занимаетъ пространство около 20 десят., пріобрѣтенное мало-по-малу посредствомъ покупки отдѣльныхъ участковъ, присоединенныхъ къ прежнему Аптекарскому саду, отъ котораго И. Б. Садъ ведетъ свое происхожденіе. По примѣру аптекарскихъ садовъ, учрежденныхъ въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи, императоръ Петръ Великій указомъ 11 февраля 1714 г. повелѣлъ учредить подобный садъ на одномъ изъ острововъ, лежащихъ близъ Петербурга. Главная цѣль этого сада состояла въ разведеніи лѣкарственныхъ травъ (см. Аптекарскій садъ). Въ 1823 году Апт. садъ, вслѣдствіе скудости средствъ (12000 р. асс. въ годъ), находился въ очень плачевномъ состояніи. Онъ имѣлъ два отдѣла: медицинскій и ботаническій, но число растеній послѣдняго было крайне невелико—не болѣе 1500 видовъ, и при этомъ никакихъ научныхъ коллекцій и пособій. Въ это то время обратилъ вниманіе на него управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графъ Викторъ Павловичъ Кочубей и задумалъ преобразовать садъ, сдѣлавъ его не только мѣстомъ разведенія лѣкарственныхъ травъ, но главнымъ образомъ мѣстомъ и науки. Разработка плана переустройства Аптек. сада была поручена профессору Ф. Б. Фишеру, который и представилъ этотъ проектъ императору Александру Павловичу. 22 марта 1823 года вышло Высочайшее повелѣніе измѣнить устройство Аптек. сада согласно представленному плану, а именно: соединить оба отдѣла—медицинскій и ботаническій въ одинъ садъ, перестроить и улучшить зданія, пріобрѣтать отнынѣ покупкою живыя и сухія растенія и сѣмена, и, наконецъ, переименовать Апт. садъ въ Императорскій Ботанич. садъ. Управленіе новымъ садомъ было поручено профессору Фишеру. Вскорѣ послѣ этого для занятія должности старшаго садовника прибылъ изъ Лондона Ф. Г. Фальдерманъ. Продолжая заниматься разведеніемъ аптекарскихъ травъ, Б. садъ имѣлъ съ тѣхъ поръ главною цѣлью научную дѣятельность, для чего онъ пріобрѣталъ на ассигнованныя ему деньги растенія живыя и въ сухомъ видѣ, сѣмена, заводилъ мало-по-малу библіотеку, музей. Кромѣ того, Б. садъ служилъ мѣстомъ обученія садоводству и огородничеству садовыхъ учениковъ, а также имѣлъ отдѣленіе для практическихъ занятій студентовъ. Первая денежная помощь была Высочайше пожалована въ день открытія Сада въ размѣрѣ 100000 руб. асс.; на эти деньги были пріобрѣтены живыя растенія изъ коллекцій, находившихся въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ. Въ это же время прибывшій изъ Лондона старшій садовникъ Ф. Г. Фальдерманъ привезъ оттуда значительную коллекцію живыхъ растеній. При учрежденіи Сада никакого гербарія въ немъ не было и первымъ пріобрѣтеніемъ по этой части былъ сибирскій гербарій ветеринарнаго врача В. В. Гаупта, заключавшій въ себѣ до 1000 видовъ; въ слѣдующіе годы покупкою было пріобрѣтено много другихъ гербаріевъ изъ разныхъ странъ, между которыми особенное вниманіе заслуживала коллекція сухихъ растеній профессора Эшшольтца, собранная во время кругосвѣтнаго его плаванія. Ежегодно гербарій Сада былъ пополняемъ новыми коллекціями, присылаемыми сюда путешественниками, отправлявшимися съ научными цѣлями въ разныя страны, для чего давались средства изъ суммъ, получаемыхъ Садомъ. Кромѣ того, Садъ получилъ два очень цѣнныхъ гербарія: одинъ изъ нихъ поднесенъ императору Александру II въ 1855 вдовой покойнаго директора Сада Ф. Б. Фишера; другой гербарій пожертвованъ вдовой бывшаго профессора дерптскаго университета Ледебура; послѣдній гербарій важенъ, какъ комментарій извѣстнаго сочиненія Ледебура: «Flora Rossica» и послужилъ основаніемъ одной изъ самыхъ важныхъ въ настоящее время въ научномъ отношеніи коллекцій Сада—Русскаго Гербарія. Масса другихъ богатыхъ гербаріевъ пріобрѣталась постоянно, пока въ 1856 г., согласно распоряженію графа Л. А Перовскаго, а по смерти его барона П. К. Мейендорфа, покупка гербаріевъ не была запрещена. Они держались того мнѣнія, что Б. садъ главное вниманіе долженъ обращать на культуру декоративныхъ растеній, требованіе которыхъ было очень велико, на устройство для этой цѣли особыхъ оранжерей, а сообразно съ этимъ требовалось увеличить число садовниковъ. Несмотря на такія нововведенія, гербарій продолжалъ увеличиваться, но главнымъ образомъ растенія добывались мѣною на дублеты, имѣвшіеся въ Саду. Затѣмъ, въ 1864 г. министръ государственныхъ имуществъ А. А. Зеленый вновь разрѣшилъ покупку сухихъ растеній. Такимъ образомъ гербарій Сада быстро увеличивался не только количественно, но и качественно, и въ настоящее время можно сказать, что гербарій Ботанич. сада—одинъ изъ обширнѣйшихъ и цѣннѣйшихъ во всемъ свѣтѣ. Большое количество получаемыхъ ежегодно гербаріевъ, множество другихъ дѣлъ по Саду и небольшое число ученыхъ ботаниковъ, могущихъ разрабатывать гербарій, все это мѣшало точному веденію этого дѣла, такъ что до 1857 г. гербарій былъ разрозненъ, и только съ этого года началась усиленная работа по сортировкѣ сухихъ растеній. Самыя большія коллекціи Сада: травники Фишера, Ледебура, Мертенса, Стефана, Шумахера и другія коллекціи меньшаго объема были соединены въ одинъ главный или общій гербарій (herbarium generale) по системѣ Эйх-

лихера. Для удобства пользованія гербаріемъ отъ общаго были отдѣлены слѣдующіе 3 гербарія: 1) Садовый гербарій (herbarium hortense), заключающій въ себѣ растенія, разведенныя въ Б. саду. 2) Русскій гербарій (herbarium rossicum), въ основаніи котораго положенъ гербарій Ледебура и 3) гербарій растеній одной С.-Петербургской губерніи (herbarium Petropolitanum). Кромѣ этихъ 4 гербаріевъ въ 1865 г. К. И. Максимовичъ приступилъ къ разработкѣ флоры Японіи, составившей 5-ый гербарій—Японскій (herbarium japonicum).

Одновременно съ расширеніемъ гербарія увеличивался и музей Сада, въ которомъ хранятся предметы растительнаго царства, которые не могутъ содержаться въ бумагѣ. Всѣ предметы музея распредѣлены на 5 коллекцій: карпологическую, ксилологическую или дендрологическую, анатомическую, ископаемыхъ растеній, и, наконецъ, предметовъ по прикладной ботаникѣ. Особенно интересна коллекція Амурскаго края, состоящая изъ 700 ископаемыхъ растеній, пріобрѣтенная въ 1864 г. отъ Ф. Б. Шмидта; также немаловажное значеніе имѣетъ собраніе древнихъ свайныхъ построекъ въ Швейцаріи, полученное отъ Мессикомера въ 1865 г. Музей находился сначала подъ вѣдѣніемъ Ф. Б. Фишера, затѣмъ переходилъ къ другимъ лицамъ и наконецъ въ 1870 году былъ назначенъ консерваторомъ музея А. Ф. Баталинъ, которому принадлежитъ безспорная заслуга теперешняго благоустройства музея.

При основаніи Ботан. сада въ немъ не было ни одной книги, и только въ 1824 г. сдѣлано первое и очень цѣнное пріобрѣтеніе, а именно: библіотека, оставшаяся послѣ смерти профессора Стефана; заключала она въ себѣ 637 сочиненій въ 1185 томахъ. Вслѣдъ затѣмъ стали выписывать книги изъ за-границы и пріобрѣтались сразу цѣлыя библіотеки, какъ напр. библіотека проф. Мертенса, затѣмъ 900 томовъ ботаническихъ сочиненій изъ бывшаго Горенкскаго сада, множество книгъ, купленныхъ въ Англіи, Германіи и Франціи директоромъ Сада Ф. Б. Фишеромъ во время его командировки въ 1824 г. за-границу. Въ настоящее время, можно смѣло сказать, что едва-ли существуетъ другая столь обширная ботаническая библіотека, какъ библіотека Императорскаго Ботаническаго сада.

Надо еще упомянуть о Семинаріи сада, занятія которой состоятъ въ собираніи и сортировкѣ сѣмянъ, отправленіи ихъ за-границу, выписываніи по каталогамъ сѣмянъ изъ другихъ садовыхъ заведеній и въ составленіи каталога сѣмянъ сада. Первый каталогъ сѣмянъ вышелъ въ 1835 г.

Біологическая лабораторія Сада учреждена въ 1868 г. съ введеніемъ должности главнаго ботаника по части растительной біологіи. Завѣдываніе лабораторіей было поручено сначала С. М. Розанову, потомъ перешло въ вѣдѣніе К. И. Максимовича, а съ 70-го года она находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ А. Ф. Баталина.

30 марта 1830 г. вышло Высочайшее повелѣніе передать Ботан. садъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ вѣдѣніе министерства Императорскаго двора. Съ этимъ переходомъ ежегодно выдаваемая сумма увеличилась почти вдвое (123000 рублей ассигнаціями), личный составъ Сада былъ увеличенъ еще въ 1829 г. Съ увеличеніемъ средствъ главное вниманіе Сада было направлено на преслѣдованіе научныхъ цѣлей, которымъ въ предъидущій періодъ Сада приходилось удѣлять такъ мало времени. Съ этихъ поръ отмѣнено было обязательство удовлетворять спеціальнымъ надобностямъ медицинской академіи, какъ-то: лекціи директора Сада для студентовъ медико-хирургической академіи были упразднены, а также разведеніе аптекарскихъ травъ сначала уменьшено, а затѣмъ и совсѣмъ прекращено. Но въ то же время оставлено право пользоваться коллекціями сада различнымъ учебнымъ заведеніямъ столицы, въ томъ числѣ петербургскимъ университетомъ.

Во второй періодъ своей дѣятельности Бот. садъ достигъ такого развитія во всѣхъ своихъ частяхъ, что въ 1843 г. явилась потребность въ измѣненіи штата, причемъ личный составъ Сада увеличился введеніемъ двухъ новыхъ научныхъ должностей: физіолога и консерватора, и кромѣ того прибавлено нѣсколько садовниковъ. При такомъ измѣненіи и денежныя средства потребовалось увеличить; съ 1-го января 1843 г. Высочайше положено было на ежегодный расходъ Сада 54045 руб. сер.

5 апрѣля 1850 г. Ф. Б. Фишеръ былъ уволенъ отъ должности директора Сада, которую съ февраля 1851 г. занялъ Карлъ Андр. Мейеръ, стоявшій во главѣ Сада до своей смерти 13 февраля 1855 года. Въ то же время со смертью князя П. М. Волконскаго въ 1852 г., Ботаническій садъ, оставаясь по прежнему въ вѣдомствѣ министерства Императорскаго двора, былъ порученъ министру удѣловъ и управляющему кабинетомъ Его Величества, графу Льву Алексѣевичу Перовскому, а по кончинѣ его въ 1855 году завѣдованіе Садомъ было возложено на оберъ-гофмейстера барона Мейендорфа. Въ томъ же году, послѣ смерти К. А. Мейера, обязанности директора Сада были раздѣлены между двумя лицами: административная, хозяйственная и счетоводная части ввѣрены особому чиновнику, не зависящему отъ директора, съ званіемъ товарища директора; эту должность занялъ 28 апрѣля 1855 г. баронъ Карлъ Карловичъ Кистеръ, а съ 20 сентября того же года обязанности директора были возложены на Эдуарда Людвиговича Регеля, который оставался въ этомъ званіи до упраздненія должности директора въ декабрѣ 1866 г.

Литературная дѣятельность Бот. сада началась только въ 1835 году, когда сталъ выходить ежегодно каталогъ сѣмянъ подъ заглавіемъ: «Index seminum, quae Hortus botanicus Imperialis Petropolitanus pro mutua commutatione offert». Результаты же наблюденій отдѣльныхъ лицъ, работавшихъ въ Бот. саду, печатались по большей части на счетъ авторовъ или въ запискахъ другихъ ученыхъ заведеній, и только очень ограниченное число работъ было издано Бот. сад. въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ. Сдѣланный въ 1853 г. опытъ перваго ботаническаго журнала Сада, подъ заглавіемъ

«Schriften aus dem ganzen Gebiete der Botanik», ограничился однимъ выпускомъ. Штатные живописцы, работавшіе съ 1824—1852 г., заготовили богатое собраніе превосходно раскрашенныхъ изображеній растеній, изъ числа которыхъ только небольшое количество было напечатано въ сочиненіи: «Sertum Petropolitanum», изданномъ въ 1846, 1852 и 1869 годахъ, остальныя же лежатъ въ библіотекѣ Сада и до настоящаго времени. Только въ 1871 году, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ А. А. Зеленаго, былъ изданъ первый сборникъ научныхъ трудовъ, служащихъ при Ботаническомъ садѣ; изданіе это продолжаетъ выходить отдѣльными тетрадями различнаго объема и до настоящаго времени, заключая въ себѣ статьи по всѣмъ отраслямъ чистой и прикладной ботаники разныхъ лицъ, работавшихъ по этой части науки, а также извлеченія изъ годичныхъ отчетовъ сада. Сборникъ называется: «Труды Императорскаго Ботаническаго Сада» (Acta Horti Petropolitani).

За все время существованія Ботаническаго сада, онъ постоянно былъ въ сношеніяхъ съ другими ботаническими садами, разными садовыми учрежденіями и отдѣльными лицами, занимающимися ботаникой. Между прочимъ, въ послѣдующіе года происходилъ постоянный обмѣнъ растеній и сѣмянъ съ Ботаническими садами въ Калькутѣ, Пераденіи на островѣ Цейлонѣ, съ двумя садами на островѣ Явѣ, съ садами въ Новой Голландіи, въ Америкѣ и т. д.

Въ первые годы существованія Ботаническаго сада живыя растенія пріобрѣтались только покупкою и преимущественно въ большихъ садовыхъ заведеніяхъ Англіи, Германіи, Бельгіи и Голландіи; въ послѣдующіе же годы, когда Ботанич. садъ былъ въ состояніи самъ культивировать растенія, происходилъ обмѣнъ ихъ на растенія другихъ странъ. Кромѣ того, нѣсколько разъ устраивалась въ Саду распродажа живыхъ растеній, оставшихся послѣ мѣны. Особенное вниманіе Б. Сада во второй періодъ его дѣятельности было обращено на изученіе флоры отдѣльныхъ странъ, для чего поручалось мѣстнымъ жителямъ, за вознагражденіе, собирать сѣмена, живыя растенія, составлять гербаріи, или же чаще всего отправлялись туда путешественники на счетъ Сада съ обязательствомъ доставить всѣ собранныя коллекціи въ Садъ. Въ началѣ своей дѣятельности, за неимѣніемъ средствъ, Б. Садъ рѣдко командировалъ путешественниковъ, и только въ 1830 году начинается рядъ длинныхъ и важныхъ въ научномъ отношеніи путешествій. Въ 1825 году профессоръ Эдуардъ Ивановичъ Эйхвальдъ для собственныхъ цѣлей предпринялъ путешествіе по Каспійскому морю и Закавказью; не желая пропустить столь удобный случай, Ботаническій садъ командировалъ на свой счетъ П. Г. Поморцева, опредѣленнаго по этому случаю въ Садъ. Соединившись съ Э. И. Эйхвальдомъ въ Астрахани и проѣхавъ вмѣстѣ до Баку, Поморцевъ отдѣлился здѣсь отъ своего спутника и изслѣдовалъ впродолженіе осени Грузію. Въ Петербургъ онъ возвратился 30 ноября 1825 г. Другое путешествіе въ этомъ году было совершено вокругъ свѣта садовымъ ученикомъ Иваномъ Стюартомъ. Изъ этого путешествія было доставлено въ Садъ 8 ящиковъ съ живыми, сухими растеніями и сѣменами изъ Ріо-Жанейро, Вальпарайзо, съ Сандвиченыхъ острововъ, съ острова Нукагива, изъ Камчатки, Ситхи, Манильи и острова св. Елены. Въ 1827 году, съ занятіемъ нашими войсками Тавриса, императоръ Николай повелѣлъ одесскому аптекарю Сцовицу, причисленному къ Ботаническому саду, присоединиться къ отряду генералъ-маіора Панкратьева и изслѣдовать въ ботаническомъ отношеніи западную часть Адербейджанской области. Взявъ съ собой двухъ живописцевъ А. Д. Судакова и К. Г. Трусова, И. О. Сцовицъ посѣтилъ въ 1829 г. Арменію, въ 1830 г. дошелъ до Мингреліи и скончался 30 августа 1830 года въ Кутаисѣ. Коллекціи, собранныя имъ въ большихъ размѣрахъ, очень интересны и важны, такъ какъ дублеты послужили хорошимъ матеріаломъ для мѣны съ другими ботаническими заведеніями. Въ 1830 г. была пріобрѣтена за 12000 р. богатая коллекція живыхъ растеній Бразиліи отъ ботаника Людвига Риделя, путешествовавшаго съ 1821 г. въ тѣхъ странахъ вмѣстѣ съ россійскимъ генеральнымъ консуломъ въ Бразиліи и членомъ Императорской академіи наукъ Григоріемъ Ивановичемъ Лангсдорфомъ. Богатый гербарій, собранный Зиделемъ съ 1821—1828 гг., былъ привезенъ въ Петербургъ и достался въ собственность Императорской академіи наукъ; живыя же растенія пріобрѣтены Императорскимъ Б. садомъ. Въ 1831 г. Ридель былъ причисленъ къ Ботаническому саду и получилъ командировку снова ѣхать въ Бразилію для собиранія сѣмянъ, растеній и составленія травника для Б. сада. На сѣверѣ экскурсировали два путешественника: Николай Степановичъ Турчаниновъ, изслѣдовавшій юговосточную Сибирь, и Александръ Ивановичъ Шренкъ, причисленный къ Б. саду съ званіемъ ботаника для путешествій и изслѣдовавшій тундры самоѣдовъ до Уральскаго хребта и острова Вайгача. Путешествіе это, начавшись 6 апрѣля, было окончено 8 декабря 1837. Затѣмъ лѣтомъ 1839 г. А. И. Шренкъ въ сопровожденіи Карла Ивановича Мейнсгаузена посѣтилъ русскую Лапландію, дошелъ до полуострова Колы и, переправившись по морю въ Архангельскъ, вернулся въ Петербургъ. Наконецъ, 27 февраля 1840 г. оба путешественника предприняли длинную экскурсію въ страны, лежащія къ Ю. отъ Алтайскихъ горъ, и вернулись изъ нея только въ ноябрѣ 1844 г. доставивъ Б. саду богатый матеріалъ растеній изъ Джунгаріи. По высочайшему повелѣнію въ 1843 г. былъ отправленъ въ Закавказскія губерніи, причисленный къ Б. саду въ качествѣ путешественника, Фридрихъ Коленати. Поѣздка его длилась около двухъ лѣтъ.

Послѣ указанныхъ путешествій былъ большой перерывъ, впродолженіе котораго Ботаническій садъ не снаряжалъ ни одной экспедиціи. Причина заключалась въ томъ, что всѣ средства, положенныя по штату на путешествія, выдавались А. И. Шренку, оставленному при Б. садѣ для приведенія въ поря-

докъ собранныхъ имъ коллекцій, а также печатались отчеты, путевыя записки и разныя наблюденія, произведенныя имъ во время его путешествій. Только въ 1853 г. садъ былъ въ состояніи дать средства для продолжительной поѣздки консерватора Карла Ивановича Максимовича вокругъ свѣта. Отправившись 18 сентября 1853 г. изъ С.-Петербурга на фрегатѣ «Діана», К. И. Максимовичъ посѣтилъ Ріо-Жанейро, Вальпарайзо, Гонолулу и въ іюлѣ 1854 прибылъ въ губу Де-Кастри; отсюда онъ предпринималъ большія экскурсіи въ бассейнѣ р. Амура и, совершивъ обратный путь черезъ Сибирь, 17 марта 1857 г. вернулся въ Петербургъ. Собранныя коллекціи немедленно были обработаны и издано извѣстное сочиненіе Максимовича: «Primitiae Florae Amurensis», составившее ему имя. Окончивъ работы по первой своей поѣздкѣ, К. И. Максимовичъ получилъ новую командировку—въ Японію, продлившуюся долѣе первой, а именно съ марта 1859 г. по іюнь 1864 г. Огромное количество собранныхъ матеріаловъ разработано самимъ экскурсантомъ и дало блестящіе результаты. Кромѣ указанныхъ болѣе выдающихся экскурсій, Б. Садъ не разъ отправлялъ садовниковъ въ разныя страны, а также не пропускалъ случая участвовать въ снаряженныхъ другими учрежденіями экспедиціяхъ или же обращался къ ботаникамъ тѣхъ странъ, растенія которыхъ были интересны для Сада. Между экспедиціями, доставлявшими по просьбѣ Б. Сада ботаническія коллекціи, укажемъ на снаряженную въ 1855 г. Имп. русск. Геогр. общ. ученую экспедицію въ Восточную Сибирь, членъ которой Густавъ Ивановичъ Радде привезъ Импер. Б. Саду до 1000 видовъ растеній, около 8000 сухихъ экземпляровъ и множество сѣмянъ. Гербарій этотъ обработанъ Э. Л. Регелемъ и Ф. Е. фонъ-Гердеромъ. Поселившись съ 1863 г. въ Тифлисѣ, Г. И. Радде предпринималъ ежегодно поѣздки по Кавказу, откуда присылалъ Б. Саду богатыя коллекціи живыхъ и сухихъ растеній и сѣмянъ. Наконецъ, много русскихъ путешественниковъ, не пользовавшихся никакими пособіями со стороны Б. Сада, приносили свои коллекціи въ даръ Саду. Изъ этихъ коллекцій особенно цѣнны: коллекціи доктора Ф. А. Бузе изъ Закавказья и Персіи, подпоручика Дмитрія Кузнецова изъ Японіи, П. П. Семенова съ хребта Тянь-Шанъ и окрестностей озера Иссыкъ-Куля, Р. К. Маака изъ Уссурійскаго края и много другихъ коллекцій; всѣ онѣ приведены уже въ порядокъ.

Изъ всего сказаннаго видно, какими богатыми коллекціями обладалъ Бот. Садъ къ концу своего второго періода, т. е. въ 1863 г., когда явилась потребность въ совершенномъ преобразованіи Сада. Число лицъ, занимавшихся научной ботаникой, не соотвѣтствовало размѣру занятій и объему коллекцій, а также въ хозяйственномъ отношеніи Садъ пришелъ въ ветхость; явилась необходимость въ постройкѣ и обновленіи оранжерей, жилыхъ и хозяйственныхъ строеній, въ приведеніи въ порядокъ парка, огорода и т. д.

24 іюля 1863 г. Высочайшимъ указомъ повелѣно было передать Императорскій Ботаническій садъ изъ вѣдомства министерства двора въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ; далѣе, продолжая наименоваться Императорскимъ, состоять подъ покровительствомъ и попеченіемъ его Императорскаго высочества великаго князя Николая Николаевича и имѣть постоянныя сношенія съ Императорской академіей наукъ и научно-практическими ботаническими заведеніями Имперіи для достиженія существенной цѣли Бот. сада—развитія его сообразно требованіямъ науки и въ примѣненіи ея къ практическому садоводству. Поступивъ въ министерство государственныхъ имуществъ, Садъ еще нѣкоторое время удерживалъ прежній штатъ; только 8 ноября 1866 года былъ утвержденъ въ видѣ опыта на три года новый штатъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пожалованы Саду особыя «Правила для дѣйствій Императорскаго С.-Петербургскаго Бот. Сада и управленія имъ». По новому штату, окончательно утвержденному 17 марта 1870 г., число научныхъ дѣятелей Сада было увеличено, но при этомъ общая штатная сумма осталась также, что въ 1843 г., съ прибавленіемъ къ ней только дополнительныхъ суммъ, выданныхъ до 1863 г., и состояла изъ 60903 р. сер.

Вскорѣ послѣ поступленія Сада въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ управленіе имъ было временно поручено Рудольфу Эрнестовичу Траутфеттеру, утвержденному въ 1864 г. въ званіи завѣдующаго Садомъ, а въ 1866 г., согласно положенію новаго штата, директоромъ.

Научныя занятія, принявшія большіе размѣры, требовали спеціалистовъ, для чего вмѣсто прежняго директора по научной и садовой части, были основаны три должности главныхъ ботаниковъ, занятыя: Эдуардомъ Людвиговичемъ Регелемъ, Сергѣемъ Матвѣевичемъ Розановымъ, скончавшимся въ 1870 г., и Карломъ Ивановичемъ Максимовичемъ. Въ 1870 г. утвержденъ въ должности младшаго консерватора при музеѣ и лабораторіи Александръ Федоровичъ Баталинъ. Далѣе, былъ учрежденъ при садѣ особый совѣтъ для обсужденія дѣлъ по ученой и технической части. Членами совѣта, кромѣ директора и главныхъ ботаниковъ, были назначены: попечителемъ и покровителемъ Сада—Николай Антоновичъ Скалонъ, а отъ Императорской академіи наукъ—Францъ Ивановичъ Рупрехтъ и Карлъ Ивановичъ Максимовичъ.

Еще одно изъ важныхъ преобразованій въ управленіи Сада состояло въ томъ, что съ этого времени стали нанимать только вольныхъ садовниковъ, а не принадлежащихъ къ придворно-служительскому званію, какъ то было раньше. Съ увеличеніемъ и развитіемъ пособій возрастала также и научная дѣятельность Сада. Хотя, какъ мы знаемъ, съ 1864 г. Садъ не былъ въ состояніи отправлять на свои средства путешественниковъ, тѣмъ не менѣе коллекціи живыхъ растеній, а главное гербаріи доставлялись лицами, путешествовавшими по порученію другихъ ученыхъ обществъ и бравшими на себя трудъ собирать коллекціи и для Ботаническаго сада.

Такъ, А. К. Беккеръ, проживая въ Сарептѣ, ежегодно предпринималъ путешествія въ При-

волжскія степи, Дагестанъ, Туркменію и др. страны. Съ 1869 г. Бот. садъ началъ получать коллекціи отъ извѣстнаго путешественника по Америкѣ—Венедикта Рецля. Николай Алексѣевичъ Сѣверцовъ — начальникъ Туркестанской экспедиціи, доставилъ Саду значительное количество растеній и сѣмянъ. Также Николай Михайловичъ Пржевальскій, отправившись въ 1871 г. въ Монголію, предложилъ Бот. саду свои услуги для собиранія ему сѣмянъ и растеній. Много еще и другихъ лицъ работало на пользу Б. Сада. Въ 1873 г. Б. Садъ семейнымъ образомъ отпраздновалъ 50-лѣтнюю годовщину своего существованія. Научныя коллекціи Б. Сада находились въ то время въ столь хорошемъ состояніи, что онъ могъ принять участіе въ Вѣнской всемірной выставкѣ, куда въ качествѣ эксперта по садоводству былъ посланъ главный ботаникъ Э. Л. Регель. Въ слѣдующіе годы Бот. Садъ участвовалъ во всѣхъ выставкахъ садоводства, на которыхъ получалъ неоднократно похвальные листы и медали.

Въ 1875 г. произошла важная перемѣна въ личномъ составѣ Сада: директоръ Сада, тайный совѣтникъ Е. Р. Траутфеттеръ, по разстроенному здоровью и согласно прошенію, былъ уволенъ отъ службы; мѣсто его занялъ главный ботаникъ Сада Э. Л. Регель. Въ слѣдующемъ году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ скончался старшій консерваторъ П. П. Гленъ, должность котораго въ 1877 г. была занята младшимъ консерваторомъ И. Ф. Шмальгаузеномъ; а младшій консерваторъ А. Ф. Баталинъ перемѣщенъ на должность главнаго ботаника Сада.

Для испытанія всхода сѣмянъ и опредѣленія годности ихъ, 15 декабря 1877 г., по почину А. Ф. Баталина, при біологической лабораторіи была открыта станція, куда всякій желающій за опредѣленную плату могъ приносить сѣмена для изслѣдованія ихъ.

Изъ путешественниковъ, работавшихъ для Бот. сада въ 1877 г., надо отмѣтить А. Регеля, отправившагося въ Семирѣченскій край, и натуралиста Валлиса, собравшаго коллекціи въ различныхъ мѣстахъ тропической Америки.

Въ 1879 г. въ личномъ составѣ Сада произошло слѣдующее измѣненіе: старшій консерваторъ Сада И. Ф. Шмальгаузенъ оставилъ эту должность, будучи выбранъ экстраординарнымъ профессоромъ ботаники въ кіевскій университетъ; мѣсто старшаго консерватора занялъ помощникъ директора дерптскаго бот. сада—К. Ю. Винклеръ.

Продолжая ежегодно выдавать средства на научныя путешествія, Бот. садъ обогащался все новыми коллекціями отдаленныхъ странъ. Изъ числа пріобрѣтеній надо указать на богатую коллекцію монгольскихъ и китайскихъ растеній (изъ провинціи Канзу), собранную почетнымъ членомъ Сада Н. М. Пржевальскимъ во внутреннихъ областяхъ Китая.

Въ октябрѣ 1888 г. Бот. садъ лишился одного изъ усерднѣйшихъ своихъ дѣятелей Н. М. Пржевальскаго, скончавшагося 20 октября въ г. Караколѣ, во время своего 5-го путешествія по Центральной Азіи. Вскорѣ послѣ того (12 января 1889 г.) скончался почетный членъ Сада Е. Р. фонъ-Траутфеттеръ, а въ началѣ 1891 г. Бот. садъ лишился одного изъ самыхъ крупныхъ своихъ сотрудниковъ К. И. Максимовича, который своими долголѣтними путешествіями и обработкой гербаріевъ Восточной и Центральной Азіи сослужилъ Саду огромную службу. *Н. К.*

Ботанье—см. Ботало.

Ботва—это листья корнеплодовъ (свеклы, брюковы, рѣпы, моркови, пастинака и цикорія) и клубневыхъ (картофеля и земляной груши или топинамбура), остающіеся въ видѣ второстепеннаго продукта при разведеніи этихъ растеній для полученія корней или клубней. Она доставляетъ хорошій кормъ для скота, какъ примѣсь къ другимъ кормовымъ веществамъ. При хорошемъ урожаѣ можно получить съ одной десятины фунтовъ Б.: кормовой свеклы и рѣпы—32000, цикорія—30000, брюквы—25000, пастинака—24000, моркови—18000, топинамбура—15000, сахарной свеклы—12000 и картофеля—10000, что составляетъ отъ общаго урожая, т. е. вмѣстѣ съ корнями и клубнями, 37½% у цикорія, 30% топинамбура, 25% пастинака, немного болѣе 24% у кормовой свеклы, брюквы, рѣпы и моркови и 20% у сахарной свеклы и картофеля. Уборка Б. производится послѣ поспѣванія корней и клубней, что въ южной полосѣ имѣетъ мѣсто до завяданія Б., въ сѣверной же узнается по этому самому завяданію. Изъ корнеплодовъ только у одного цикорія скашиваютъ Б. раньше выкопки корней изъ земли и употребляютъ на зеленый кормъ, или скармливаютъ на мѣстѣ, и иногда стравливаютъ скотомъ предъ выкопкой турнепсъ (ноябрь-декабрь въ Англіи), у остальныхъ же корни выкапываются обыкновенно съ Б. и лишь изрѣдка, преимущественно у кормовой свеклы и брюквы, обламывается часть листьевъ на кормъ гораздо раньше наступленія времени уборки корнеплодовъ. Такое предварительное пользованіе Б., безъ особеннаго вреда для общаго урожая, можетъ быть допущено только у кормовыхъ корнеплодовъ и то не раньше какъ за 2—3 недѣли до ихъ уборки и должно ограничиваться преимущественно сборомъ болѣе старыхъ, отживающихъ уже, листьевъ. Прежде пользовались Б. изъ сахарной свеклы до выкопки послѣдней, но опытъ показалъ, что такое собираніе листьевъ для корма скота далеко не вознаграждается вызываемымъ имъ уменьшеніемъ урожая корнеплодовъ въ видѣ корней, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ. При изслѣдованіи оказалось, что сотня корней сахарной свеклы, у которыхъ совсѣмъ не обрывалась Б., вѣсила 91 фунтъ; при сборѣ же Б.: одинъ разъ, въ іюлѣ—48,6 ф., въ августѣ—76,1 ф. и въ сентябрѣ—72,7 ф.; два раза, въ іюлѣ и августѣ—42,5 ф., въ іюлѣ и сентябрѣ—49,3 и въ августѣ и сентябрѣ—74,7 ф.; наконецъ три раза, ежемѣсячно въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ—36,8 ф., причемъ сборъ Б. составлялъ въ среднемъ: при пользованіи одинъ разъ—32,3 ф., два раза—44,6 ф. и три раза—54,4 ф., при окончательномъ же сборѣ корнеплодовъ—только 3,5 ф., 5,4 ф. и 6,6 ф. Но вмѣстѣ съ тѣмъ найдено, что содержаніе сахара въ свекловицѣ, опредѣленное безъ сбора съ нея Б. въ 17,18%, уменьшилось при однократномъ обрываніи листьевъ до 16,89%, при двукрат-

номъ—до 16,18% и трехкратномъ—14,76%. Тоже подтверждается и опытами Гельригеля надъ удаленіемъ картофельной Б. (не для корма скота, впрочемъ, а какъ пораженной болѣзнью): при срѣзываніи ея, спустя 10,14½, 17 и 18 недѣль послѣ высадки клубней, полученъ былъ урожай клубней на 74%, 53%, 29% и 19½% меньше, чѣмъ на сосѣднемъ полѣ, гдѣ Б. сохранялась. Въ Западной Европѣ оставляютъ иногда пастинакъ въ землѣ до весны, не выкапывая его корней, и пользуются при этомъ появляющимися листьями, какъ зеленымъ кормомъ. Но, въ большинствѣ случаевъ, Б. корнеплодовъ собирается при выкопкѣ ихъ корней, или скармливается скотомъ на полѣ, причемъ значительная ея часть пропадаетъ, какъ кормовое средство, и поступаетъ на удобреніе почвы, что, конечно, зависитъ отъ обширности поля, занятаго корнеплодами, количества скота въ стадѣ и состоянія погоды (въ ненастье пропадаетъ больше, чѣмъ въ хорошую погоду), или сбирается для храненія на зиму. Первое преимущественно примѣняется къ Б. кормовой свеклы, листья которой представляютъ, сравнительно съ другими корнеплодами, наименѣе хорошій кормъ; второе же—къ Б. сахарной свеклы и остальныхъ корнеплодовъ, большею частью сберегаемыхъ въ настоящее время въ видѣ квашеннаго корма (см. это сл.), причемъ нужно стараться, чтобы предварительно закваски не собирать Б. на полѣ въ большія кучи, такъ какъ въ нихъ она легко можетъ согрѣться и сгнить.

Б. клубневыхъ растеній тоже употребляется въ кормъ скоту, или же какъ хлѣвная подстилка; болѣе грубыя части высокихъ стволовъ топинамбура, достигающихъ иногда 3—4 аршинъ въ высоту, идутъ на топливо, а стебли картофельной Б. большею частью остаются на полѣ и запахиваются тамъ, какъ удобреніе почвы. Картофельная Б. убирается, обыкновенно, совершенно сухой и ея получается въ этомъ видѣ не болѣе 6% отъ вѣса клубней, или 3—6 берковцевъ съ десятины; Б. же топинамбура скашивается иногда (во Франціи) очень рано и ее собираютъ до 170 берковцевъ съ десятины, причемъ однихъ листьевъ безъ стеблей—до 40—50 берковцевъ. Изъ 100 частей свѣжей топинамбуровой Б. получается 44 части сухой (т. е. 25—50 берковцевъ съ десятины), въ которыхъ заключается около 40% съѣдобныхъ для скота листьевъ. Для опредѣленія достоинства Б., какъ кормового средства, могутъ служить слѣдующія данныя о ея химическомъ составѣ и сравненіе ихъ съ содержаніемъ одинаковыхъ веществъ въ нормальномъ кормѣ. Такъ, въ 100 частяхъ сухого вещества содержится:

въ ботвѣ:	Веществъ: Бѣлковыхъ (азотист.).	Безазотистыхъ и экстрактивныхъ.	Жира:	Отношеніе азотистыхъ къ безазотистымъ какъ 1 къ:
свеклы . . .	21,5	44,1	4,3	2,1
рѣпы . . .	16,7	50,0	5,0	3,0
моркови . .	18,1	47,7	4,1	2,6
картофеля .	10,8	40,0	2,6	3,8
топинамбура	16,5	49,0	4,0	3,0

Въ нормальномъ же кормѣ для молочнаго и мясного скота въ 100 частяхъ сухого вещества должно содержаться 10 частей бѣлковыхъ веществъ, 40—50 частей безазотистыхъ и экстрактивныхъ и 3 ч. жира, или же между азотистыми и безазотистыми веществами должно существовать отношеніе 1:4 или 1:5. Отсюда слѣдуетъ, что Б., сравнительно съ нормальнымъ кормомъ, представляетъ кормовое вещество, которое не можетъ быть скормлено выгодно для хозяйства и безвредно для животныхъ безъ прибавленія другихъ кормовыхъ средствъ, болѣе богатыхъ содержаніемъ бѣлковыхъ частей. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ корни корнеплодовъ и клубни, гдѣ отношеніе бѣлковыхъ веществъ къ безазотнымъ и экстрактивнымъ составляетъ: у свеклы—1:8,2, брюквы—1:7,5, рѣпы—1:5,8, моркови—1:7,4, картофеля—1:10,4 и топинамбура—1:7,5. Поэтому гораздо выгоднѣе скармливать Б. вмѣстѣ съ корнями и клубнями, а не отдѣльно.

Впрочемъ, надобно замѣтить, что Б. клубневыхъ довольно близко подходитъ по своему составу къ луговому сѣну, гдѣ вышеупомянутое отношеніе составляетъ 1:4,5, въ особенности, если имѣть въ виду не всю Б., а только листья, которые гораздо богаче азотистыми веществами и употребляются въ сухомъ состояніи у топинамбура преимущественно въ кормъ рогатому скоту и лошадямъ съ примѣсью ⅓—¼ сѣна или другого корма, причемъ 8 пудовъ такой листовой Б. замѣняютъ собою 5 пудовъ наилучшаго сѣна. Но и въ свѣжемъ состояніи листья и молодые стебли топинамбура идутъ на кормъ крупнаго рогатаго скота и овецъ. Картофельная Б., несмотря на большее, сравнительно съ клубнями, содержаніе бѣлковыхъ веществъ (10,6% вмѣсто 8,0%), рѣдко поступаетъ въ кормъ скоту, хотя и даетъ, при употребленіи ея, иногда хорошіе результаты. Такъ, при дачѣ въ кормъ коровѣ 25 фунт. зеленой картофельной Б., въ смѣси съ соломой, мякиной, отавой и т. п., получаются хорошіе удои достаточно жирнаго молока, точно такъ же, какъ при замѣнѣ въ кормѣ 3 фунт. клевернаго сѣна такимъ же количествомъ сухой картофельной Б., удои не уменьшаются, но только понижается въ нихъ процентъ сливокъ—10,65% вмѣсто 11,70%. Дача скоту зеленой картофельной Б. въ большемъ количествѣ можетъ вызвать у него поносъ. Такія же послѣдствія бываютъ отъ излишняго употребленія въ кормъ листьевъ свеклы, вслѣдствіе значительнаго содержанія въ послѣднихъ кали (4,7%), извести (1,7%) и магнезіи (1,4%). *В. Собичевскій.*

Ботевъ (Христо)—болгарскій поэтъ и патріотъ, род. 1848, † 1876 г.; онъ воспитывался въ одесской семинаріи и сдѣлался сперва учителемъ въ Бессарабіи, а потомъ въ Румыніи. Здѣсь онъ принималъ участіе въ изданіи нѣкоторыхъ революціонныхъ газетъ Любена Каравелова и къ 1876 г., вступивъ съ болгарскими возстанцами на турецкую землю, палъ въ одной изъ первыхъ битвъ. Написалъ нѣсколько хорошихъ стихотвореній.

Ботеро (Джузеппе Botero)—итал. поэтъ и романистъ, род. 1815 г. въ Новарѣ, изучалъ

гается также однимъ изъ лучшихъ нашихъ рисовальщиковъ. *В. Чуйко.*

Боткинъ (Сергѣй Петровичъ) — братъ предъидущихъ, знаменитый клиницистъ и общественный дѣятель, родился въ 1832 въ Москвѣ. Отецъ и дѣдъ его—извѣстные чайные торговцы. Первоначальное образованіе получилъ въ пансіонѣ Эннеса. Благодаря вліянію людей, принадлежащихъ къ извѣстному кружку Станкевича, С. П. рѣшился поступить въ московскій университетъ, но тутъ оказалось препятствіе — пріемъ на всѣ факультеты въ концѣ 40-хъ гг. былъ крайне ограниченъ; неограниченный пріемъ оказался на одномъ медицинскомъ факультетѣ и С. П., противъ воли, долженъ былъ туда поступить въ 1850 году. Въ 1855 г., въ самый разгаръ Севастопольской кампаніи, С. П. окончилъ курсъ и немедленно былъ посланъ на счетъ великой княгини Елены Павловны на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ работалъ въ Бахчисарайскомъ лазаретѣ великой княгини, подъ руководствомъ Н. И. Пирогова. По окончаніи войны, заслуживъ весьма лестный отзывъ отъ Пирогова, С. П. отправился за-границу для усовершенствованія. Онъ работалъ за-границей во всѣхъ лучшихъ клиникахъ и лабораторіяхъ: въ Парижѣ — у Клодъ-Бернара, въ Берлинѣ въ клиникахъ у знаменитаго проф. Траубе, въ патолого-анатомическомъ институтѣ Вирхова и въ лабораторіи Hoppe-Seyler'a. Вернувшись, Б. былъ приглашенъ президентомъ медико-хирургической академіи, Дубовицкимъ, въ качествѣ адъюнкта къ проф. Шипулинскому. Въ слѣдующемъ году С. П. замѣстилъ проф. Шипулинскаго, будучи назначенъ ординарнымъ профессоромъ терапевтической клиники баронета Вилье. Какъ ученый, С. П. пріобрѣлъ себѣ почетное и выдающееся имя въ литературѣ, не только русской, но и заграничной. С. П. выпало рѣдкое счастье выступить на поприще общественной дѣятельности въ одинъ изъ лучшихъ моментовъ исторической жизни Россіи, послѣ Крымской кампаніи, когда всѣ сферы общественной жизни были охвачены лихорадочною дѣятельностью, когда новыя вѣянія внесли стремленіе къ переустройству всего общественнаго и государственнаго быта. Тоже вѣяніе, тоже обновленіе коснулось тогда и медико-хирургической академіи. С. П. первый создалъ клинику на европейскихъ началахъ. Онъ ввелъ въ нее новѣйшіе методы изслѣдованія, такъ называемый клиническій разборъ больныхъ. Кромѣ клиники, С. П. считалъ весьма важнымъ для успѣховъ преподаванія посмертное подтвержденіе діагнозовъ; съ этой цѣлью ни одинъ случай не проходилъ безъ вскрытія и слушатели имѣли возможность убѣждаться, на сколько патолого-анатомическія измѣненія соотвѣтствовали прижизненному распознаванію. Въ то же время въ лабораторіи клиники, подъ руководствомъ С. П. работала всегда масса молодыхъ людей по различнымъ вопросамъ научной и практической медицины. С. П. создалъ цѣлую школу учениковъ, изъ которыхъ болѣе 20 человѣкъ занимали и занимаютъ по настоящее время кафедры по частной патологіи и терапіи въ различныхъ университетахъ Россіи. Изъ нихъ многіе пріобрѣли извѣстность, какъ напр. покойный проф. Кошлаковъ, проф. В. А. Манассеинъ, Полотебновъ, Стольниковъ и многіе другіе.

Въ началѣ 60-хъ годовъ С. П. былъ назначенъ совѣщательнымъ членомъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ и военно-медицинскаго ученаго комитета, съ 1878 г. почетнымъ лейбъ-медикомъ. Тогда-же онъ былъ избранъ предсѣдателемъ общества русскихъ врачей въ С.Петербургѣ. Чрезвычайно плодотворна была дѣятельность С. П. въ общественныхъ учрежденіяхъ, въ качествѣ гласнаго городской думы. Со времени перехода больницъ въ вѣдѣніе города, С. П. постоянно работалъ во вновь учрежденныхъ санитарной и больничной коммиссіяхъ. По его иниціативѣ и указаніямъ, городъ энергично взялся за улучшеніе содержанія больницъ, и приступилъ къ устройству новыхъ—общины св. Георгія и Александровской барачной больницы. Кромѣ того, имъ же было обращено вниманіе на недостаточность врачебной помощи среди неимущаго класса столичнаго населенія; городская дума, по его предложенію, устроила институтъ думскихъ врачей, такъ успѣшно функціонирующій и по настоящее время; по его же иниціативѣ было приступлено къ разработкѣ данныхъ о призрѣваемыхъ городскими богадѣльнями. Изслѣдованіе это было предпринято частью съ практическою цѣлью опредѣленія числа лицъ, составляющихъ населеніе богадѣленъ, нуждающихся во врачебной помощи, частью съ научной—собранія матеріала для изученія недостаточно разработаннаго вопроса о старости. Изслѣдованіе это, сдѣланное д-ромъ А. А. Кадьяномъ, вышло уже послѣ смерти С. П. Боткина («Населеніе С.-Петербургскихъ градскихъ богадѣленъ» А. А. Кадьяна).

Въ 1886 г. С. П. былъ назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи по вопросу объ оздоровленіи Россіи. Коммиссія эта собрала драгоцѣнный матеріалъ по вопросу о санитарномъ состояніи нашего обширнаго отечества; но къ сожалѣнію работа коммиссіи, за смертью предсѣдателя, временно прекращена. С. П. весьма сочувственно относился и къ вопросу о женскихъ врачебныхъ курсахъ; хотя онъ на нихъ лично не преподавалъ, но принималъ близко къ сердцу судьбу преждевременно окончившихъ свое существованіе курсовъ и энергично хлопоталъ объ учрежденіи ихъ вновь при одной изъ городскихъ больницъ. Въ пользу женскихъ врачебныхъ курсовъ С. П. оставилъ капиталъ покойнаго Кондратьева, передавшаго С. П. 20 тысячъ рублей для какой либо благотворительной цѣли. С. П. Боткинъ скончался 12 декабря 1889 года въ Ментонѣ отъ болѣзни печени, осложнившейся болѣзнью сердца. Всѣ сословія и учрежденія, среди которыхъ работалъ знаменитый клиницистъ, постарались увѣковѣчить память о почившемъ. Такъ, городская дума назвала Александровскую барачную больницу именемъ Боткина, выставила портретъ Б. во всѣхъ городскихъ больницахъ и богадѣльняхъ, и учреждаетъ нѣсколько начальныхъ школъ его имени. Общество русскихъ врачей открыло подписку для устройства «Боткинскаго дома призрѣнія для неимущихъ вра-

чей, ихъ вдовъ и сиротъ». Кромѣ того, учрежденъ капиталъ имени Боткина на премію за лучшія сочиненія по терапіи. «Еженедѣльная клиническая газета», издававшаяся знаменитымъ клиницистомъ, превращена въ «Больничную газету Боткина». Кромѣ того, обществомъ русскихъ врачей образованъ фондъ для выдачи преміи въ память 25-тилѣтняго юбилея Боткина и многими бывшими паціентками собранъ капиталъ на стипендію имени С. П. въ одномъ изъ женскихъ учебныхъ заведеній. С. П. Боткинъ состоялъ членомъ вѣнской академіи наукъ, многихъ заграничныхъ ученыхъ обществъ, членомъ-корреспондентомъ общества внутренней медицины въ Берлинѣ и почетнымъ членомъ почти всѣхъ университетовъ и ученыхъ обществъ Россіи.

Печатные труды Боткина: «Застой, образовавшійся въ кровеносныхъ сосудахъ брыжжейки лягушки, отъ дѣйствія среднихъ солей» («Военно-медиц. журн.» 1853); «Количественное опредѣленіе бѣлка и сахара въ мочѣ посредствомъ поляризаціоннаго аппарата» («Московск. медиц. газ.», 1858, № 13); тоже «Опредѣленіе молочнаго сахара» («Моск. мед. газ.», 1882, № 19); «О всасываніи жира въ кишкахъ» («Воен.-мед. жур.», 1860); «О физіологическомъ дѣйствіи сѣрнокислаго атропина» («Мед. Вѣстн.» 1861 г., № 29); «Ueber die Wirkung der Salze auf die circulirenden rothen Blutkörperchen» («Архивъ Вирхова», XV, 178, 1858); «Zur Frage von dem Stofwechsel der Fette in thierischen Organismen» («Архивъ Вирхова», XV, 380); «Untersuchungen über die Diffusion organischer Stoffe: 1) Diffusionsverhältnisse der rothen Blutkörperchen ausserhalb des Organismus» («Архивъ Вирхова», XX, 26); 2) «Ueber die Eigenthümlichkeiten des Gallenpigment hinsichtlich der Diffusion» («Архивъ Вирхова», XX, 37) и 3) «Zur Frage des endosmotischen Verhalten des Eiweis» (тамъ же, XX, 39); «Случай тромбоза воротной вены» («Мед. вѣстн.», 1863 г. 37 и 38); «Предварительное сообщеніе объ эпидеміи возвратной горячки въ Петербургѣ» («Мед. Вѣст.», 1864, № 46); «Къ этіологіи возвратной горячки въ Петербургѣ» («Мед. В.», 1865, № 1); «Курсъ клиники внутреннихъ болѣзней» (вып. 1 — 1867 г.; вып. 2-й—1868 г. и вып. 3-й—1875 г.); «Предварительное сообщеніе по поводу эпидеміи холеры» (приложеніе къ № 3 «Эпидеміологич. листка» за 1871 г.); «Архивъ клиники внутреннихъ болѣзней» (7 том. съ 1869 по 1881 г.); «Клиническія лекціи», 3 выпуска; съ 1881 г. издавалась подъ его редакціей «Еженедѣльная клиническая газета».

Ботничекъ — небольшая лодочка, выдолбленная изъ цѣльнаго ствола дерева, преимущественно осины. Концы ея загнуты кверху, такъ что и носъ и корма совершенно одинаковы; руля нѣтъ, а правятъ весломъ. Въ Б., отличающемся быстрымъ ходомъ и обыкновенно употребляемомъ для ловли рыбы (преимущественно на р. Камѣ, вблизи устья р. Бѣлой), можетъ помѣститься до пяти человѣкъ.

В. С.

Ботническій заливъ (фин. Tohjanlahti) — занимаетъ самую сѣверную часть Балтійскаго моря, подъ 60°—66° сѣв. ш., отъ ЮЮЗ. къ ССВ., между Швеціею и Финляндіей, 668 км. длины и 150—240 км. ширины и 40—90 метр. глубины. Въ прибрежныхъ частяхъ, а также и внутри разсѣяны многіе небольшіе острова, мели, скалы, рифы и шкеры, такъ что судоходство по немъ, особенно при входѣ въ Балтійское море, требуетъ большой осторожности и очень опытныхъ лоцмановъ. Кварканскимъ проливомъ, самою узкой частью Б. зал. (75 км.), соединяется сѣверная, меньшая и болѣе узкая часть залива съ южною, болѣе широкою его частью. Входъ въ Б. заливъ изъ Балтійскаго моря между Швеціею и Аландскими о-вами называется Аландсгафъ или Эрегрундзундъ, а между Финляндіею и Аландскими о-вами Эстеръ (восточный) Шёнъ (Sjon). Многія рѣки, изливающіяся въ Б. заливъ, до такой степени уменьшаютъ солоноватость его воды, что нерѣдко зимою по льду возможенъ проѣздъ изъ Финляндіи въ Швецію. Втеченіе послѣднихъ столѣтій замѣтно поднятіе береговъ какъ со стороны Швеціи, такъ и Финляндіи и вслѣдствіе этого уменьшеніе водной площади Балтійскаго моря.

Ботнія — бывшая шведская провинція, расположенная по обоимъ берегамъ Ботническаго залива и раздѣлявшаяся на Западную Б. (шведскую) и Восточную Б. (финляндскую).

Ботовая мачта—см. Мачта.

Ботоголъ или **Бутоголъ** — рѣка въ Иркутской губ., притокъ Канги, впадающей въ Бѣлую (системы Ангары). На р. находится Алибертовскій ботогольскій графитный пріискъ.

Ботокуды (отъ португальск. слова: «botoque»—втулка, затычка въ бочкѣ, вслѣдствіе привычки Б. носить въ нижней губѣ кусокъ дерева, похожій на втулку), также айморы—названіе совсѣмъ еще дикаго народа въ Бразиліи, впервые изученнаго принцемъ Нейвидомъ. Б. отличаются по языку отъ главнаго племени, населяющаго Бразилію—тупи-гуаранисъ, живутъ въ дѣвственныхъ лѣсахъ между Сіерра-досъ-Айморесъ и Сіерра-до-Эспиньясо, 17°—21° южн. шир., ходятъ нагишемъ и прокалываютъ губы и уши, обвѣшивая ихъ украшеніями. Потребности Б. очень невелики. Пищей служитъ имъ дичь, а также маисъ и фасоль, которые они засѣваютъ; еще недавно Б. были людоѣдами. На время войны Б. избираютъ себѣ предводителя и такъ какъ они очень отважны, то становятся тогда дѣйствительно опасными. Разсказы, однакоже, объ ихъ свирѣпости и дикости значительно преувеличены и распространялись отчасти для оправданія той жестокости, съ какою велась война противъ нихъ. Только очень малая часть Б. нѣсколько цивилизовалась, именно съ тѣхъ поръ, когда въ 1824 г. бразильскій императоръ основалъ для нихъ три деревни. Число Б. не превышаетъ 4000, они постепенно вымираютъ. Ср. Максъ принцъ Вид-Нейвидъ (Wied-Neuwied), «Reise nach Brasilien in den J. 1815—17» (2 т. Франк. на М., 1820). См. табл. «Американскія расы», фиг. 2 (т. I, 640).

Ботомай — небольшой правый притокъ р. Лены, въ Якутской области и округѣ, впадающій въ Лену въ 103 вер. выше г. Якутска, при станціи Ботомай. Рѣчка замѣчательна по нахожденію въ береговыхъ ея возвышенностяхъ желѣзной руды, которой ежегодно до-

бывается до 1000 пудовъ, количество достаточное для мѣстныхъ надобностей.

Ботошанъ или Ботушаны—главн. городъ одноименнаго округа въ Румыніи, на рѣчкѣ того же названія и при вѣтви желѣзнодорожной линіи Львовъ - Черновицъ - Яссы; построенъ очень неправильно и имѣетъ около 40000 жит. Б. — мѣстопребываніе окружного правленія, имѣетъ 14 православныхъ и 2 армянскія церкви, 10 синагогъ, 1 лицей, театръ, и ведетъ оживленную торговлю рогатымъ скотомъ и хлѣбомъ съ Буковиной и другими австрійскими землями.

Ботриллъ (Botryllus)—сложная асцидія (см. Оболочники), состоящая изъ группы индивидовъ (6—20), правильно расположенныхъ вокругъ общей центральной клоаки. Встрѣчается въ европейскихъ моряхъ. Весьма замѣчательна исторія развитія личинки этой асцидіи до образованія колоніи. Молодой Б. послѣ прикрѣпленія образуетъ на правой сторонѣ тѣла, близъ сердца, почкованіемъ новый индивидъ, а самъ погибаетъ, не достигнувъ зрѣлости, еще ранѣе, чѣмъ вполнѣ разовьется индивидуумъ второго поколѣнія; этотъ послѣдній образуетъ также почкованіемъ два новыхъ индивида, а самъ погибаетъ. Эти два въ свою очередь даютъ по два новыхъ, а сами погибаютъ и образовавшіеся такимъ образомъ 4 индивидуума образуютъ молодую колонію съ общей клоакой; тотъ же процессъ продолжается далѣе и въ колоніи происходитъ постоянная смѣна поколѣній. Какъ мы видѣли, первые индивидуумы имѣли значеніе основателей колоніи и не достигали половой зрѣлости, позднѣйшія же поколѣнія становятся половозрѣлыми, притомъ (животныя эти обоеполыя, гермафродиты) мужскіе половые элементы развиваются позднѣе женскихъ и значитъ яйца каждаго новаго поколѣнія оплодотворяются сѣменемъ поколѣнія предшествовавшаго. *Н. К.*

Ботритисъ цинерса (Botrytis cinerea) — микроскопическій плѣсневой грибокъ, развивающійся на кожицѣ виноградныхъ ягодъ въ видѣ сѣровато-оливковой пленки. Появленіе этого грибка на бѣлыхъ сортахъ въ департаментѣ Жиронды (Сотернъ) и въ виноградникахъ по Рейну и Мозелю считается признакомъ полной зрѣлости винограда. Подъ вліяніемъ этого грибка, вызывающаго въ ягодѣ особое состояніе, извѣстное подъ именемъ благороднаго гніенія (см. это сл.), въ составѣ сока ягоды происходятъ глубокія измѣненія: удѣльный вѣсъ сока увеличивается, равно какъ увеличается и количество сахара. *А. А-нъ.*

Ботрихій (Botrichium) — названіе рода папоротниковъ—см. Гроздовникъ.

Ботта—см. Бота.

Ботта (Карло-Джузеппе Botta)—италіянскій историкъ и поэтъ, род. въ 1766 году въ Сан-Джоржіо дель Канавезе въ Пьемонтѣ, изучалъ въ Туринѣ медицину; за сочувствіе француз. революціи, Б. попалъ въ тюрьму. Получивъ въ 1794 г. свободу, онъ уѣхалъ во Францію, гдѣ былъ одно время полковымъ врачемъ въ Альпійской арміи. Вмѣстѣ съ нею Б. очутился въ Корфу и въ 1799 г. сдѣлался членомъ временного правительства въ Пьемонтѣ, образовавъ вмѣстѣ съ Карломъ де Босси и Карломъ Джуліо т. наз. Triumvirato de'tre Carli. Послѣ битвы при Маренго Б. сдѣлался членомъ пьемонтскаго Consulta, а послѣ присоединенія Пьемонта къ Франціи—членомъ законодательнаго корпуса, гдѣ навлекъ на себя немилость Наполеона своею оппозиціею правительственнымъ мѣрамъ. Во время Ста дней онъ былъ ректоромъ академіи въ Нанси, а послѣ реставраціи—ректоромъ руанской академіи—должность, отъ которой онъ, впрочемъ, вскорѣ отказался. Изъ его сочиненій отличаются прекраснымъ стилемъ: «Description de l'île de Corfu» (2 т., Пар., 1799), «Souvenirs d'un voyage en Dalmatie» (Тур., 1802), «Précis historique de la maison de Savoie» (Пар., 1803). Главнымъ произведеніемъ его считается: «Storia d'Italie del 1789 al 1814» (8 т., Пиза, 1824). «Histoire des peuples d'Italie» (3 т., Пар., 1825); «Storia della guerra dell'indipendenza degli Stati Uniti d'America» (4 т., Пар., 1809). Кромѣ того, Б. оставилъ большой эпосъ въ 12 пѣсняхъ: «Il Camillo o Vejo conquistata» (Пар., 1816). Только когда на сардинскій престолъ вступилъ Карлъ Альберъ, Б. получилъ позволеніе вернуться въ родной городъ. Онъ умеръ въ Парижѣ въ 1837 г. Останки его перевезены въ 1875 г. во Флорентинскій Пантеонъ при церкви С-та-Кроче (S-ta-Croce). Ср. Dionisotti, «Vita di Carlo B.» (Тур., 1868). Pavesio, «Carlo B. e le opere storiche» (Флор., 1874).

Ботта (Поль-Эмиль Botta)—француз. археологъ, сынъ предъидущаго, род. въ Туринѣ въ декабрѣ 1802 г., въ очень юномъ возрастѣ предпринялъ кругосвѣтное плаваніе, во время котораго болѣе продолжительное время провелъ у западныхъ береговъ Америки, собирая и изучая мѣстную флору и фауну; въ 1830 г. поступилъ въ качествѣ врача на службу къ Мехмеду-Али и жилъ долгое время въ Сенаарѣ. Отсюда онъ вывезъ въ Каиръ богатую зоологическую коллекцію. Назначенный французскимъ правительствомъ консуломъ въ Александріи, Б. предпринялъ путешествіе въ Аравію, которое описалъ въ «Relation d'un voyage dans l'Yémen, entrepris 1837 etc.» (Пар., 1844). Затѣмъ онъ былъ переведенъ консуломъ въ Мосулъ, и здѣсь, по побужденію оріенталиста Юліуса Моля, началъ весною 1843 г. раскопки на мѣстѣ бывшей Ниневіи, близъ деревни Хорсабадъ. Къ концу лѣта было имъ отрыто уже нѣсколько дворцовъ. Объ успѣхахъ своихъ раскопокъ Б. сталъ помѣщать въ «Journal asiatique» періодическія сообщенія, а изслѣдованія его о клинообразныхъ ассирійскихъ надписяхъ появились въ «Mémoire de l'écriture cunéiforme assyrienne» (1848). Французское провительство приняло въ раскопкахъ Б. горячее участіе. Искусный рисовальщикъ Евгеній Фланденъ былъ посланъ въ помощь Б для срисовыванія на мѣстѣ хрупкихъ скульптурныхъ произведеній, легко подвергающихся порчѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ организована была коммиссія для роскошнаго изданія результатовъ находокъ. Оно появилось въ 1849 г. въ пяти большихъ томахъ in folio, подъ заглавіемъ: «Monuments de Ninive, découverts et decrits par B., mesurés et dessinés par Flandin». Болѣе дешевое изданіе того-же сочиненія носитъ названіе: «Inscriptions decouvertes à Khorsabad», съ

220 таблицами. Часть памятниковъ добытыхъ Б. была перевезена впослѣдствіи въ Парижъ.— Оставивъ въ 1846 Мосулъ, Б. переѣхалъ въ качествѣ генеральнаго консула въ Іерусалимъ и здѣсь принялъ участіе въ распряхъ изъ-за Гроба Господня, что послужило затѣмъ однимъ изъ поводовъ къ Крымской войнѣ. Съ 1857 г. Б. былъ генеральнымъ консуломъ въ Триполи, и вернувшись, наконецъ, въ 1868 г. во Францію, умеръ въ Ашерѣ близъ Пуасси въ 1870 г.

Боттенъ (Botten)—озеро въ шведской пров. Вестергётландъ, соединяющее озера Веттернъ и Викенъ; впрочемъ, оно можетъ также быть разсматриваемо какъ заливъ перваго изъ этихъ озеръ. Длина Б.—6²/₃ км.; на западномъ берегу его лежитъ Вабергъ, на сѣверномъ—желѣзодѣлательный заводъ Форсвикъ.

Боттичелли или Ботичелли (Sandro Botticelli), собственно Алессандро Филипепи, живописецъ Тосканской школы, род. въ 1447, † 17 мая 1515. Сначала его отдали въ ученье къ нѣкоему Боттичелли, отличному золотыхъ дѣлъ мастеру; отъ него онъ и получилъ свою фамилію. Но скоро обнаружилось въ немъ неодолимое влеченіе къ живописи, и онъ сталъ учиться ей у монаха Филиппо Липпи. У него перенялъ Б. ту страстность въ изображеніи трогательныхъ мотивовъ, которою отличаются историческія картины Липпи. Оригинальная же черта собственнаго таланта его состоитъ въ наклонности къ фантастическому. Онъ одинъ изъ первыхъ внесъ въ искусство своего времени античный миѳъ и аллегорію и съ особенной любовью работалъ надъ миѳологическими сюжетами. Особенно эффектна его Венера, которая нагая плыветъ по морю въ раковинѣ; боги вѣтровъ осыпаютъ ее дождемъ розъ и гонятъ къ берегу (во Флоренціи). Лучшимъ твореніемъ Боттичелли считаютъ начатую имъ въ 1474 г. стѣнную живопись въ Сикстинской капеллѣ Ватикана. Боттичелли, говорятъ, былъ приверженцемъ Савонаролы и усердно изучалъ Данта; плодомъ этого изученія явились гравюры на мѣди, приложенныя къ вышедшему въ свѣтъ во Флоренціи въ 1481 г. изданію Дантова «Ада» (изданіе Магны).

Ботто (Янъ)—словацкій поэтъ, род. 1859, † 1881 г., извѣстенъ своими балладами и романсами; его сочиненія изданы въ первомъ томѣ «Knihovny česko-slovenské» (Прага, 1880).

Бутугольскій (Бутогольскій) или Алибертовскій графитный пріискъ Иркутской губ. и уѣзда, лежитъ на водораздѣлѣ рр. Оки и Бѣлой, притоковъ Ангары, въ 400 в. на ЮЗ. отъ Иркутска, на абсолютной высотѣ 7350 ф. Бутогольскій голецъ находится въ Саянскихъ горахъ, близъ Китайской границы, его сѣв. сторона состоитъ изъ гранита, а южн.—изъ сланцевъ и известняковъ; по сѣверозап. сторонѣ гольца течетъ рч. Бутоголъ, а по В.—Кошголъ, впадающія въ 4-хъ верстахъ ниже пріиска въ р. Канчу, притокъ Бѣлой; мѣсторожденіе графита открыто французскимъ подданнымъ Алиберомъ въ 1847 г. Графитъ проходитъ жилами въ гранитѣ и сіенитѣ и гнѣздами въ кристаллическомъ известнякѣ, разрабатывается посредствомъ шахты глубиною болѣе 8 саж. По анализу графитъ оказался превосходнаго качества и не уступаетъ по своему достоинству борроудельскому англійскому графиту. По примѣрному исчисленію Алибертовскій пріискъ содержитъ до 100000 пуд. графита. Сообщеніе съ пріискомъ очень затруднительно. Въ 1831 г. открыто было присутствіе графита въ береговыхъ обнаженіяхъ по р. Гаргану, притоку Оки. Ср. G. Radde, «Berichte über Reisen im Süden von Ost-Sibirien» (1861); «Вѣстн. Имп. Русск. Географ. общ.» (1854 г., ч. XI, кн. IV); «Bull. de la Soc. Imp. des nat. de Mosc.» (1856 г. part. 1; 1857 г. № 4); «Записки Спб. Отд. Имп. Р. Г. общ.» (кн. IV, 1857 г.); «Горный журналъ» (1855 г., ч. I, кн. II). *Ф. Ш.*

Ботуель (Джемсъ-Гепбюрнъ Bothwell)—убійца Дарнлея и позднѣе супругъ его вдовы, Маріи Стюартъ. Родился въ 1536 г. Надменный и честолюбивый, отважный до дерзости, красивый, одаренный отъ природы и не безъ знаній, по происхожденію принадлежавшій къ одному изъ самыхъ богатыхъ и могущественныхъ родовъ своей страны, ненасытный въ погонѣ за властью и наслажденіями, протестантъ по исповѣданію, Б. представлялъ собою истинный типъ шотландскаго аристократа того времени. 23-хъ лѣтъ отъ роду Б. былъ назначенъ вдовой короля Якова V, Маріей Гизъ, лордомъ-намѣстникомъ на англійской границѣ, и въ качествѣ таковаго принялъ горячее участіе въ распряхъ съ лордомъ Арраномъ, Мурреемъ и ихъ партіей. Въ 1560 г. регентша послала его во Францію. Но здѣсь Ботуель, вслѣдствіе происковъ враговъ своихъ, былъ заключенъ въ тюрьму; вскорѣ онъ оттуда убѣжалъ, попалъ, однако, въ руки англичанъ и былъ посаженъ въ Тоуеръ. Спустя годъ, Б. получилъ свободу и отправился опять во Францію, откуда вернулся въ Англію въ августѣ 1565 послѣ разрыва Маріи Стюартъ съ Мурреемъ, и вскорѣ достигъ высокаго положенія. Объ отношеніяхъ его къ королевѣ, съ которой онъ вступилъ въ бракъ 15 мая 1567, см. статью Марія Стюартъ. Паденіе королевы рѣшило вмѣстѣ съ тѣмъ и участь Б. Враги его распространили слухъ, что онъ занимался на островахъ Оркнейскихъ и Шетландскихъ морскимъ грабежомъ (Б. былъ герцогомъ Оркнейскимъ и имѣлъ тамъ замокъ Кирквель). Б. бѣжалъ было въ Норвегію, но опять былъ задержанъ въ горахъ и отвезенъ въ Копенгагенъ, откуда, не смотря на всѣ домогательства англійскихъ и шотландскихъ властей, выданъ не былъ, но не получилъ и свободы. Ботуель умеръ въ Драгсгольмскомъ замкѣ, на сѣв.-зап. берегу Зеландіи, въ ноябрѣ 1575 г., а не въ Мальмэ, какъ утверждаютъ нѣкоторые, и гдѣ до сихъ поръ показываютъ башню, въ которой будто бы онъ былъ заключенъ. Срв. Петрикъ ((Petrick), «Zur Geschichte des Grafen von B.» (Спб., 1874).

Ботулизмъ—см. Колбасный ядъ.

Ботулинскій наслегъ верхе-вилюйскаго улуса, по лѣвой сторонѣ р. Вилюя; урочищъ—18, юртъ—386; населенія мужскаго п.—943, женскаго п.—920.

Ботушаны—см. Ботошаны.

Ботцарисъ—фамилія, прославившаяся въ новѣйшей исторіи Греціи, во время борьбы за независимость: 1) Маркъ Б. родился

1789 г. въ Сули (Албаніи), бѣжалъ отъ Али-паши Янинскаго на Іоническіе о-ва и сражался противъ него подъ турецк. знаменами, но потомъ вступилъ съ нимъ въ союзъ. Когда греки поднялись для сверженія турецкаго ига, онъ явился однимъ изъ главныхъ ихъ предводителей и прославился геройскимъ мужествомъ при защитѣ Миссолунги. Онъ погибъ во время ночного нападенія на турецкій лагерь при Карпеницѣ (1823), гдѣ собственноручно убилъ Мустафу-пашу скутарійскаго.—2) Константинъ Б., братъ предъидущаго, былъ въ числѣ героевъ, продолжавшихъ защиту Миссолунги. Когда уже не оставалось надежды на спасеніе крѣпости, онъ съ 1 тыс. воиновъ пробился сквозь густые ряды враговъ. Умеръ въ 1853 г.—3) Наѳосъ Б., дядя обоихъ вышеназванныхъ, еще въ 1803 г. сражался въ рядахъ суліотовъ, потомъ находился во франц. службѣ, затѣмъ участвовалъ въ войнѣ за независимость, былъ въ числѣ защитниковъ Миссолунги, откуда и ушелъ вмѣстѣ со своимъ племянникомъ Константиномъ. Умеръ въ 1831 г.—4) Дмитрій Б., сынъ Марка, полковникъ артиллеріи, считался однимъ изъ образованнѣйшихъ воен. людей Греціи и три раза занималъ постъ военнаго министра при короляхъ Оттонѣ и Георгѣ. Умеръ въ 1870 г.

Ботъ — всякое небольшое одно-мачтовое судно, служащее для перевозки значительныхъ грузовъ. Б., ходящіе между Петербургомъ и Кронштадтомъ подъ названіемъ лихтеровъ, могутъ поднимать отъ 6 до 10 тыс. пудовъ. Б. имѣетъ одну мачту и бушпритъ, горизонтально выстрѣливаемый (выдвигаемый) на носу. Парусность Б. состоитъ изъ гафельнаго грота, фока или фока-стакселя, кливера и топселя; кливеровъ на Б. три; они поднимаются по одному за-разъ, смотря по силѣ вѣтра. Кромѣ большого, средняго и малаго кливера, для тихихъ вѣтровъ имѣется еще летучій кливеръ, галсъ котораго не доходитъ до поки бушприта, а фалъ до своего мѣста. Б. бываютъ палубные для морскихъ плаваній, а безпалубные—для прибрежнаго.

Ботъ—одномачтовое плоскодонное рѣчное судно, плавающее по р. Нѣману. Въ 1884 г., при общемъ числѣ всѣхъ нѣманскихъ судовъ 696, считалось 315 ботовъ, изъ которыхъ только $^1/_6$ часть (или 47) обыкновенной нѣманской конструкціи, остальные же 268—прусской. Нѣманскіе боты длиною 18—23 саж., при ширинѣ 2—$3^1/_2$ саж. и осадкѣ безъ нагрузки 1—3, а съ нагрузкою $6^1/_2$—9 четвертей аршина, съ подъемной силой отъ 10000 до 20000 пудовъ; наименьшая продолжительность ихъ службы—8 лѣтъ. Прусскіе боты, большею частью, длиною отъ 5 до 15 саж., при ширинѣ 1—3 саж. и осадкѣ до нагрузки 2—3, а послѣ нагрузки 7—11 четвертей и могутъ служить до 50 л. На первыхъ требуется 10—16 рабочихъ, на вторыхъ же всего 1—4. Строятся боты въ гродненскомъ у.: въ мѣстечкахъ Лунно, Зельвяны и Мосты; лидскомъ у. (Виленской губ.): въ мѣстечкахъ Орли, Бѣлицы и Дѣлятичи и деревнѣ Шавлино, и минскомъ у.: въ мѣстечкѣ Столбцы. Здѣсь построено въ 1881 г. 18 ботовъ, стоимостью съ оснасткою 15000 руб. *В. С.*

Ботъ (Андрей и Іоганнъ Both)—два знаменитыхъ нидерландскихъ художника, род. въ Утрехтѣ около 1610 г., получили первоначально художественное образованіе у Авраама Блумарта, затѣмъ отправились въ Италію. Здѣсь Андрей занялся портретной и жанровой живописью, подражая Бамбоччіо, а Іоганнъ избралъ себѣ образцомъ Клодъ Лоррэна. Андрей писалъ на пейзажахъ Іоганна человѣческія фигуры. Лучшая картина Іоганна: «Отдыхъ всадника въ лѣсу», находится въ Дрезденской галлереѣ. Андрей утонулъ въ Венеціи въ 1650 г., а Іоганнъ, спустя годъ, умеръ въ Утрехтѣ.

Боты—см. Вготъ.

Ботэнъ (Louis-Eugène-Marie Bautain), французскій философъ и богословъ, родился въ Парижѣ 17 февраля 1796 г., получилъ образованіе въ Нормальной школѣ, съ 1816 г. состоялъ преподавателемъ философіи при страсбургской гимназіи и вскорѣ затѣмъ (1819) сталъ читать философію при тамошнемъ университетѣ. Какъ приверженецъ либеральныхъ взглядовъ, онъ былъ въ 1824 г. отрѣшенъ отъ должности, но вслѣдствіе внезапно наступившей перемѣны въ его образѣ мыслей сдѣлался ревностнымъ католикомъ и принялъ даже въ 1828 г. священство, послѣ былъ вновь допущенъ къ преподавательской дѣятельности. Но университетская дѣятельность Б. и написанныя имъ сочиненія втянули его въ споръ съ епископомъ его епархіи по вопросу: можно-ли въ дѣлѣ вѣры руководствоваться разумомъ. И вотъ, вскорѣ Б. стали вновь обвинять въ ереси и потребовали отъ него (1834), чтобы онъ отрекся отъ своихъ взглядовъ. Враждебныя отношенія между нимъ и духовенствомъ особенно обострились, когда онъ въ своемъ сочиненіи: «De l'enseignement de la philosophie en France au XIX siècle» (Страсбургъ, 1833) напалъ на господствовавшій схоластическій методъ, и аббатъ Боншозъ (Bonnechose) издалъ его ученіе подъ заглавіемъ: «Philosophie du christianisme, correspondances religieuses de Mr. Louis B.» (Страсб., 1835, 2 т.). Б., какъ докторъ философіи, юриспруденціи, медицины и теологіи, ссылался на свои четыре диплома, какъ достаточныя доказательства своей компетентности, которой нельзя было, конечно, за нимъ оспаривать. Церковныя несогласія были, наконецъ, улажены въ виду, во всякомъ случаѣ притворнаго, отреченія Ботэна (1834). Ср. Bautain, «Lettre a Mgr. de Trevern évêque de Strasbourg» (Страсбургъ, 1836) и вслѣдствіе поѣздки его въ Римъ къ папѣ. Б. поручили даже руководство духовной коллегіей въ Жуи (Juilly). По возвращеніи во Францію, Б. поселился въ Парижѣ, гдѣ собиралъ вокругъ себя большой кругъ учениковъ и читалъ проповѣди, которыя привлекали массу слушателей. Въ 1848 г. архіепископъ Сибуръ назначилъ Б. главнымъ викаріемъ парижскаго діоцеза; въ 1853 г. Б. сталъ профессоромъ нравственнаго богословія при теологическомъ факультетѣ въ Парижѣ, гдѣ онъ умеръ 18 окт. 1867 г. Изъ его сочиненій, представляющихъ собою смѣсь взглядовъ бл. Августина, Платона, Канта, Якоби и др., назовемъ: «Psichologie expérimentale» (2

т., Страсбургъ, 1839; 2-ое изданіе Парижъ, 1859); «Philosophie morale» (2 т., Парижъ, 1842); затѣмъ спеціальнѣе относящіяся къ теологіи: «Philosophie du christianisme» (2 т. 1835)—трудъ, за кот. тюбингенскій университетъ удостоилъ его докторской степени; «La religion et la liberté considérées dans leurs rapports» (Пар., 1848)—собраніе его парижскихъ проповѣдей. Затѣмъ, «La morale de l'Evangile comparée aux divers systémes de morale» (Пар., 1855); собраніе чтеній въ Сорбоннѣ. Кромѣ того, «Philosophie des lois» (Пар., 1860) и, наконецъ, книги назидательнаго содержанія, какъ «Conseils Spirituels», «La chrétienne de nos jours» и т. д.

Боуверы—происходятъ отъ выѣхавшаго въ 1648 г. въ Россію изъ Польши Христофора Боувера. Родъ Боуверовъ внесенъ въ 6 час. двор. родосл. книги по Смоленской губ.; гербъ этого рода находится въ III ч. Герб. подъ № 88.

Боудичъ (Нафанаилъ Bowditc h)—замѣчательный американскій астрономъ, родился 26 ноября 1773 въ Салемѣ, въ Массачусетсѣ. Съ ранней молодости полюбилъ занятія математикой, былъ въ ученьи у одного судоторговца и въ 1795 году, на купеческомъ кораблѣ, совершилъ первое свое большое морское путешествіе. Благодаря своему сочиненію: «The american practical navigator» (Бостонъ, 1800; 9-ое изданіе Нью-Іоркъ, 1837) и превосходному переводу Лапласовой «Небесной Механики» (4 т., Бостонъ, 1829—39), изданному съ весьма цѣнными примѣчаніями, онъ былъ приглашенъ на каѳедру математики и астрономіи въ Гарвардовъ университетъ въ Массачусетсѣ, но отклонилъ это предложеніе, потому что предпочелъ отдаться политической дѣятельности. Впослѣдствіи былъ президентомъ бостонской академіи наукъ и искусствъ и † въ Бостонѣ 16-го марта 1838 г.—Его сынъ издалъ: «Memoir of Nathaniel Bowditch» (Бостонъ, 1839).

Боулешти—дер. въ Валахіи, при которой въ 1828 русскій отрядъ въ 6400 челов. подъ нач. ген. Гейсмара разбилъ турецкую 26 тысячную армію.

Боулъ—гора въ нагорномъ Дагестанѣ, въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, имѣетъ абсолютную высоту 13243 анг. фут. по геод. измѣр.

Боульсъ (William-Lisle Bowles)—англійскій поэтъ, родился 24 сентября 1762 г. въ Кингсъ - Суттонѣ въ Нортемптонширѣ, гдѣ отецъ его былъ священникомъ, учился въ Оксфордѣ и въ 1803 получилъ мѣсто каноника при салисберійскомъ соборѣ, позднѣе—ректорство бремгильское въ Уильтширѣ, гдѣ оставался до самой своей смерти, 7 апрѣля 1850 г. Б. извѣстенъ не только, какъ неутомимый борецъ за епископальную церковь, но и какъ лирическій поэтъ, издавшій много стихотворныхъ сборниковъ, какъ напр.: «Sonets» (Лондонъ, 1789; 8 изданіе 1802), «Elegiac Stanzas» (Лонд., 1796), «Hope, an allegorical Wetch» (Лонд. 1796), «Coomb Ellen» (Лонд. 1798), «Saint Michael's Mount» (Лонд. 1798), «The Picture» (Лонд. 1803), «The Sorrows of Switzerland», (Лонд. 1806), «The Missionary» (изданіе 2, Лонд. 1824) и мног. друг. Лучшимъ поэтическимъ произведеніемъ его считается: «The spirit of Discovery by Sea». Въ своемъ изданіи сочиненій Попа (10 т., Лондонъ, 1806 г.) онъ очень строго отнесся къ этому писателю, отчего и завязалась у него многолѣтняя полемика съ Лордомъ Байрономъ, Кемпбеллемъ и Роско (Roscoe). Изъ его прозаическихъ сочиненій, кромѣ сборника проповѣдей (Лондонъ, 1826), заслуживаетъ упоминанія «Life of Thomas Ken, deprived bishop of Bath and Wells» (2 т., Лондонъ, 1830—31).

Боуманъ (Вильямъ Bowman)—извѣстный англійскій врачъ, род. 26 іюля 1816 въ Нантвичѣ въ Чеширѣ, въ 1831 г. учился въ Бирмингамѣ и Лондонѣ, гдѣ сдѣлался — и розекторомъ профессора анатоміи Тодда. Въ 1838 и 1841 г. ѣздилъ для усовершенствованія въ Германію и Францію. Научную извѣстность Б. создалъ себѣ рядомъ работъ въ Трудахъ королевскаго общества (Transactions of the Royal Society): «On the minute structure of voluntary muscle in the living body» (1840), «On the contraction of voluntary muscle in the living body» (1841) и «On the structure and use of the Malpighian bodies in the Kidney» (1842). Съ 1845 онъ вмѣстѣ съ Тоддомъ обработывалъ составившее эпоху большое сочиненіе. «The Physiological Anatomy and Physiology of Man», пятый и послѣдній томъ котораго вышелъ только въ 1856 г. Въ 1846 г. Б. былъ назначенъ демонстраторомъ по анатоміи въ королевской коллегіи и ассистирующимъ хирургомъ при госпиталѣ королевской коллегіи, постепенно пріобрѣлъ большую хирургическую практику, которая еще болѣе увеличилась вслѣдствіе одновременнаго назначенія его врачемъ при королевскомъ лондонскомъ глазномъ госпиталѣ. Результатомъ его работъ на послѣднемъ мѣстѣ явились его: «Lectures on the parts concerned in the operations of the eye» (Лондонъ, 1849), обезпечившія ему мѣсто между первыми окулистами Европы. Позднѣе Б. сдѣлался еще профессоромъ анатоміи и физіологіи въ королевской коллегіи. Въ 1855 г. онъ отказался отъ этой профессуры, а въ 1862 г. отъ своего мѣста врача въ госпиталѣ королевской коллегіи, чтобы вполнѣ посвятить себя офтальмологической практикѣ. Значительные матеріалы для офтальмологіи онъ публиковалъ въ «Ophthalmologic Hospital Reports» и «Medical Times». Б. состоитъ президентомъ офтальмологическаго общества Соединеннаго королевства. *Э. Б.*

Боунти—группа острововъ, принадлежащая къ Новой Зеландіи, въ южной части Великаго Океана, подъ 47°50′ ю. ш. и подъ 179°7′ в. д. (по гриничскому меридіану), въ 650 километрахъ на В. отъ Новой Зеландіи. Она состоитъ изъ 24 небольшихъ, но довольно высокихъ скалистыхъ острововъ, бѣдныхъ водой, лишенныхъ всякой растительности, но богатыхъ тою породой тюленей, изъ шкуръ которыхъ выдѣлывается мѣхъ. Открыта она Блеемъ (Bligh), капитаномъ корабля Боунти, въ сентябрѣ 1788.

Боурингъ (сэръ Джонъ Bowring) — англійскій государственный дѣятель, путешественникъ и писатель. Родился 17 октября 1792 въ Экзетерѣ въ Девонширѣ. Уже на 14-мъ году принялъ участіе въ дѣлахъ отца, суконнаго фабриканта, и затѣмъ, въ качествѣ комми-

вояжера, объѣхалъ большую часть европейскаго материка. Обладая необыкновенными способностями къ изученію языковъ, онъ въ тоже время занимался литературой объѣзжаемыхъ имъ странъ и скоро пріобрѣлъ извѣстность, какъ собиратель и искусный переводчикъ древнихъ и новыхъ народныхъ стихотвореній почти всѣхъ странъ Европы: «Specimens of the Russian poets» (2 т. Лондонъ, 1821—23), «Batavian anthology» (Лонд, 1824), «Specimens of the Polish poets» (Лонд., 1827), «Servian popular poetry» (Лондонъ, 1827), «Esthonian Anthology» (Лондонъ, 1832), «Poetry of the Magyars» (Лондонъ, 1830), и «Ancient poetry and romances of Spain» (Лонд., 1824). Личныя отношенія къ англійскимъ радикаламъ, и въ особенности къ Бентаму, который позднѣе назначилъ его своимъ душеприкащикомъ и поручилъ ему изданіе всѣхъ своихъ сочиненій, побудили его отдаться политикѣ. Въ 1824 онъ сдѣлался сотрудникомъ «Westminster Review», въ 1825 взялъ на себя редакцію этого періодическаго изданія, основаннаго въ духѣ Бентамовой школы, и сложилъ съ себя эту обязанность лишь послѣ Іюльской революціи. Въ 1832 избранъ въ члены палаты общинъ и въ тоже время англійское правительство назначило его членомъ смѣшанной коммисіи для изслѣдованія коммерческихъ отношеній Англіи и Франціи; составленные имъ вмѣстѣ съ Вилье (Villiers) и представленные въ 1834 и 1835 въ парламентъ доклады этой коммиссіи («Reports on the commercial relations between France and Great Britain»—2 т. Лондонъ, 1835—36) считаются образцовыми. Въ тоже время по порученію правительства онъ составилъ докладъ о торговлѣ, фабрикахъ и промыслахъ Швейцаріи—докладъ, въ которомъ старался разъяснить преимущества свободной торговли надъ запретительной системой. Позднѣйшія должностныя поѣздки, предпринятыя имъ въ Италію, преимущественно въ Тоскану (1836), въ Египетъ и Сирію дали ему матеріалъ для дальнѣйшихъ сообщеній въ парламентѣ. На выборахъ 1837 г. Б. потерялъ свое мѣсто въ парламентѣ, но послѣ дѣятельнаго участія въ агитаціи, возбужденной образовавшеюся тогда лигой противъ хлѣбныхъ законовъ, онъ въ 1841 г. снова былъ избранъ въ палату общинъ. Здѣсь онъ принялъ выдающееся участіе въ упорной пятилѣтней борьбѣ, окончившейся въ 1846 году побѣдой началъ свободной торговли. Новое поприще открылось передъ нимъ, когда въ 1849 онъ былъ назначенъ консуломъ въ Кантонѣ. Твердость духа, съ которой онъ въ этой должности боролся противъ интригъ китайскихъ властей, снискали ему расположеніе торговаго міра и министерства въ такой степени, что когда онъ, получивъ отпускъ, вернулся въ Лондонъ, его назначали гонконгскимъ губернаторомъ и главнымъ надзирателемъ англійской торговли въ Китаѣ. Въ это же время, 9 февраля 1854, королева пожаловала ему дворянство. Передъ вторичнымъ отъѣздомъ въ Китай онъ издалъ сочиненіе о десятичной системѣ: «The decimal system in numbers, coins and accounts» (Лонд 1854). Затѣмъ въ книгѣ: «The Kingdom and people of Siam» (2 т., Лонд., 1857) онъ описалъ свою поѣздку въ Сіамъ, предпринятую для заключенія торговаго договора съ сіамскимъ королемъ. Между тѣмъ захватъ китайцами одного судна, плававшаго подъ британскимъ флагомъ, повелъ къ открытію враждебныхъ дѣйствій противъ Китая. Послѣдовавшее затѣмъ по приказанію Боуринга, безъ объявленія войны, бомбардированіе Кантона, возбудило жаркія пренія въ парламентѣ, окончившіяся распущеніемъ парламента и увольненіемъ Б. отъ его должности. На возвратномъ пути въ Англію онъ посѣтилъ Филиппинскіе острова и эту поѣздку описалъ въ увлекательномъ сочиненіи: «Visit to the Philippine islands» (Лонд., 1860). Въ 1859 Б. окончательно вышелъ изъ государственной службы съ пенсіей. Впрочемъ, въ 1861 на него возложено было веденіе переговоровъ для заключенія торговаго трактата съ Итальянскимъ королевствомъ; позднѣе онъ, какъ дипломатическій представитель сіамскаго и гавайскаго правительствъ, заключилъ цѣлый рядъ торговыхъ договоровъ съ Бельгіей, Голландіей, Испаніей, Швеціей, Италіей и Швейцаріей. Неутомимо работая до глубокой старости, онъ умеръ въ Кларемонтѣ (въ Экзетерѣ) 23 ноября 1872. Его вдова издала его посмертное сочиненіе: «A memorial volume of sacred poetry, with a memoir of the author» (Лонд., 1873).—Сынъ его Эдгардъ Альфредъ Б. (род. 1826) извѣстенъ какъ членъ парламента и переводчикъ Шиллера, Гете и Гейне.

Боусъ или правильнѣе Еремѣй Баусъ (Jerome Bowes)—посланникъ англійской королевы Елисаветы въ Москву, въ 1583 году, оставившій описаніе своего путешествія. Въ 1582 году Иванъ Васильевичъ Грозный отправилъ въ Лондонъ посольство, во главѣ котораго былъ поставленъ дворянинъ Ѳедоръ Писемскій для заключенія союза съ Англіей противъ Польши и для переговоровъ о женитьбѣ царя на племянницѣ королевы—Маріи Гастингсъ. Ни по тому, ни по другому вопросу Писемскій ничего не добился отъ лондонскаго правительства и въ 1583 г. вернулся въ Москву. Съ нимъ Елисавета отправила и Б., главною цѣлью посольства котораго было настаивать на новомъ подтвержденіи всѣхъ прежнихъ привилегій бѣломорскаго англійскаго общества и требовать вознагражденія за незаконные поборы и убытки, нанесенные англійскимъ купцамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ отклонить Іоанна и отъ союза и отъ брака. Такая миссія создала Еремѣю Б. довольно непріятное положеніе въ Москвѣ, ухудшавшееся еще вслѣдствіе его «заносчивости и дерзкаго поведенія». Особенно онъ много жаловался на притѣсненія отъ приставленныхъ къ нему кормовщиковъ и думнаго дьяка Щелкалова. Но пока былъ живъ Грозный, увлекавшійся мыслью о женитьбѣ на англичанкѣ, Б. все таки пользовался нѣкоторымъ довѣріемъ и успѣлъ выговорить у царя подтвержденіе всѣхъ торговыхъ привилегій англичанъ. Но на другой же день по смерти Іоанна, Щелкаловъ приказалъ опѣчатить домъ, въ которомъ жилъ посолъ, и никого не впускать и не выпускать изъ него. Въ такомъ положеніи Б. находился 9 недѣль. Наконецъ въ маѣ онъ былъ представленъ новому царю и получилъ отпускъ, награжденный дара-

ми и грамотою, подтверждающею прежнія торговыя льготы англичанъ. Но ни даровъ, ни грамоты озлобленный посланникъ не привезъ въ Лондонъ, то и другое было имъ оставлено въ Архангельскѣ. Въ своемъ донесеніи Елисаветѣ о переговорахъ и положеніи англійскихъ купцовъ въ Московскомъ государствѣ онъ многое сообщилъ въ ущербъ истинѣ, какъ обнаружилось изъ посольства Бекмана (см. это сл.). Такъ, онъ сначала доносилъ, что англичанамъ новымъ царемъ воспрещено торговать въ Россіи, а затѣмъ, когда это было опровергнуто Бекманомъ, говорилъ, что съ англичанъ берутъ пошлины, а съ другихъ не берутъ. Хотя и это было отвергнуто Бекманомъ, тѣмъ не менѣе Елисавета въ грамотѣ къ царю, врученной Бекману при его отъѣздѣ, называла Бауса человѣкомъ разсудительнымъ и искуснымъ въ веденіи дѣлъ, и долго еще продолжала его оправдывать передъ московскимъ правительствомъ, утверждая, главнымъ образомъ, то, что «клеветы и противодѣйствіе царскихъ слугъ разсердили его и заставили забыть о своихъ обязанностяхъ».

Описаніе его путешествія помѣщено у Гаклюйта, подъ заглавіемъ: «Jerome Bowes voyage and ambassady to the Emperor of Russia in the year 1583». Во второмъ изданіи сборника оно носитъ слѣдующее заглавіе: «A brief discourse of the Voyage of Sir Jerome Bowes, Knight, her Majesties Ambassador to Iwan Wassilewich in the year 1583». На русскомъ языкѣ оно неизвѣстно ни въ цѣломъ переводѣ ни въ извлеченіяхъ. См. о немъ Аделунга—«Uebersicht der Reisenden» и ст. Мартенса въ «Русской Мысли», 1891 г., № 2: «Дипломатическія сношенія Россіи съ Англіей». *В. Р.*

Боутъ—накладка на парусъ, для прочности—см. Парусъ.

Бофорція (Beaufortia R. Br.)—названіе австралійскаго рода красивыхъ кустарниковъ изъ семейства миртовыхъ (Myrtaceae); дано англійскимъ ботаникомъ Робертомъ Броуномъ въ честь герцогини Бофортъ. Б. снабжена цѣльными, вѣчнозелеными листьями и красными цвѣтами въ кистяхъ или колосьяхъ. Введенная въ новѣйшее время въ культуру, какъ оранжерейное и комнатное растеніе, Б. требуетъ, подобно прочимъ австралійскимъ миртовымъ, тѣнистаго положенія и умѣренной поливки лѣтомъ, а зимою какъ можно болѣе свѣта и воздуха при умѣренномъ теплѣ; размноженіе побѣгами затруднительно. *А. А.*

Бофоръ (Beaufort)—два округа съ городами того же имени въ Капской колоніи Южн. Африки. Западный Бофоръ — округъ въ Мидлендской провинціи въ 22107 кв. км. съ 8322 жит., въ томъ числѣ 3738 бѣлыхъ. Главный городъ Б. (1585 ж.) соединенъ желѣзной дорогой съ Капштадтомъ и имѣетъ библіотеку, ратушу, 4 церкви и большое водохранилище.—Восточный Бофоръ и Фортъ Бофоръ—округъ въ Сѣверо-восточной провинціи, насчитываетъ на 1898 кв. км. 14748 ж., изъ которыхъ 2998 бѣлыхъ. Главный городъ Фортъ-Бофоръ, на рѣчкѣ Катѣ, имѣетъ 1146 жит.

Бофоръ (Beaufort), знаменитый англійскій родъ въ Англіи, получившій свое имя отъ одного замка въ Анжу.—Генрихъ Б., побочный сынъ герцога Іоанна Гентскаго и сводный братъ короля Генриха IV, епископъ винчестерскій, кардиналъ и одно время канцлеръ королевства, игралъ большую роль во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ своего времени. Въ 1417, находясь на пути къ Святымъ мѣстамъ, онъ способствовалъ на Констанцскомъ соборѣ избранію папы Мартина V и получилъ за это кардинальскую шляпу. Съ племянникомъ своимъ Генрихомъ V у него были разныя столкновенія. Когда, въ видахъ продолженія войны съ Франціей, король потребовалъ новаго обложенія духовенства, Б. больше всѣхъ воспротивился этой мѣрѣ. Въ 1427 г. онъ организовалъ въ Германіи крестовый походъ противъ гусситовъ, побывавъ въ Богеміи еще въ 1421. Въ 1431 онъ сопровождалъ юнаго короля Генриха VI во Францію для коронованія въ Парижѣ. Вмѣстѣ съ Бедфордомъ онъ усердно хлопоталъ о казни Орлеанской дѣвы и предсѣдательствовалъ на судѣ, произнесшимъ надъ нею смертный приговоръ. Наконецъ, ему приписываютъ также убійство его племянника герцога Глочестерскаго, † 1447.—Эдмундъ Б., графъ дорсетскій, правнукъ короля Эдуарда III, домогался послѣ смерти герцога Бедфордскаго регентства во Франціи за малолѣтняго короля Генриха VI; но ему былъ предпочтенъ Ричардъ, герцогъ іоркскій. Когда въ 1445 г. послѣднему снова было обѣщано регентство на 5 лѣтъ, Б. съумѣлъ при помощи королевы Маргариты и ея любимца, герцога Суфолькскаго, добиться того, что Генрихъ VI нарушилъ свое слово и 1447 поручилъ ему управленіе Франціей. Неудачи англійскаго оружія противъ окрѣпшей Франціи и ненависть его соперника грозили Б., по возвращеніи въ Англію 1450 г., роковыми послѣдствіями. Онъ, правда, нашелъ себѣ защиту въ расположеніи короля и королевы, но цѣною гражданской войны, въ которой противъ него, какъ представителя Алой розы, выступилъ Ричардъ Іоркскій, глава Бѣлой розы. Обвиненный въ государственной измѣнѣ, онъ одно время былъ заключенъ въ Тоуеръ и съ трудомъ спасъ свою голову. Въ сраженіи при Сентъ-Альбансѣ, въ которомъ герцогъ Ричардъ разбилъ королевскую армію 1455 г., Б. погибъ на полѣ сраженія. Изъ трехъ сыновей его Генрихъ и Эдмундъ, стремившіеся отмстить смерть отца на домѣ Іорка, были казнены по повелѣнію короля Эдуарда IV іоркскаго, а третій—Іоаннъ, умеръ безъ прямыхъ наслѣдниковъ. Съ нимъ угасла законная линія герцоговъ Сомерсетскихъ изъ дома Б. Незаконный сынъ вышеупомянутаго Генриха, Карлъ Сомерсетъ, получилъ 1514 г. титулъ графа Ворчестерскаго. Одинъ изъ его потомковъ Генрихъ, пятый графъ Ворчестеръ, пожалованъ 1642 г. въ маркизы Ворчестеръ, а его внукъ Генрихъ сдѣланъ Карломъ II въ 1683 г. герцогомъ Б. Отъ послѣдняго происходятъ нынѣшніе англійскіе герцоги Б. Въ настоящее время этотъ титулъ носитъ Генри-Чарльсъ-Фицрой-Сомерсетъ, род. 1 февраля 1824 и наслѣдовавшій 1853 г. своему отцу, седьмому герцогу.

Французскіе герцоги Б. ведутъ свой родъ отъ возлюбленной Генриха IV, Габріелли д'Эстрэ (см. это сл.), изъ любви къ которой

онъ возвелъ въ герцогство принадлежавшій ея семейству маленькій городокъ Бофоръ въ Шампани (1597). Особенной извѣстностью пользуется Франсуа де Вандомъ (см. это сл.), герцогъ Б., внукъ Габріэлли и Генриха IV.

Бельгійскіе графы и герцоги Б. ведутъ свое имя отъ замка въ графствѣ Намюръ. Графы Б. упоминаются уже въ 1005 г., когда императоръ Генрихъ II пожаловалъ Б. Вальтеру, сыну арденскаго князя Готфрида. Въ XIII ст. они распались на 4 рода: Б. де Гонъ, Б. де Фалла, Б. де Сельсъ и Б. де Спонтенъ, изъ которыхъ наиболѣе прославилась послѣдняя линія, особенно во время Крестовыхъ походовъ. Нынѣшній глава герцоговъ Б.—Альфредъ, род. 16 іюня 1816 г. Единственный сынъ его отъ перваго брака, принцъ Фридрихъ, род. 1843.

Бофоръ (Beaufort)—названіе многихъ небольшихъ городовъ въ Сѣв. Америкѣ. Портовой гор. Б., столица графства Картеретъ въ Сѣв. Каролинѣ, у впаденія р. Ньюпортъ въ Альбемарлезундъ, имѣетъ наилучшую гавань во всемъ штатѣ, въ которой грузятся на корабли главные предметы его вывоза: смола и скипидаръ. Въ 1880 населеніе его простиралось до 2520 д. и вело дѣятельную береговую торговлю.—Б. на рѣкѣ Портъ-Роялѣ, въ Южной Каролинѣ, доступный для кораблей до 4 метр. водоизмѣщенія, расположенъ въ богатой хлопкомъ мѣстности. Жит. въ 1880 г. было 4959.

Бофоръ (Beaufort)—названіе 11 селеній и замковъ во Франціи. Между ними самое значительное Бофоръ ан-Валле, городъ въ департаментѣ Мэны и Луары (Анжу), въ 30 км. къ В. отъ Анжера, вблизи Западной желѣзной дор. Имѣетъ коллежъ, четыре ярмарки и 2351 (община 4627) жит. (1886).

Бохари (т. е. Бухарскій)—прозвище знаменитаго мусульманскаго богослова Абу-Абдалла-Мохаммеда, род. въ 810 г. въ Бухарѣ, † 870, составилъ собраніе изреченій Мохаммеда, которыя ставятся правовѣрными мусульманами наравнѣ съ Кораномъ.

Бохеньчикъ (Андрей)—польско-латинскій писатель XVI в.; окончивъ краковскую академію, посвятилъ себя духовному званію и былъ каноникомъ во Львовѣ. Написалъ: «Bellum theologicum adversum Turcas» (1545); «Liturgia Armenorum seu ecclesiae illorum ritus sacri et ceremoniae (1549); «Tumultuaria responsio in libellum Philippi Melanctonis nuperrime de Ecelesiae auctoritate et veterum Scriptis impie editum» (1540); всѣ печатаны въ Краковѣ.

Бохманъ (Gregor Bochmann) — нѣмец. пейзажистъ, род. 1850 въ своемъ имѣніи Рехать въ Эстляндской губ., образованіе получилъ въ ревельской гимназіи и дюссельдорфской академіи (1879). Его пейзажи, обнаруживая вліяніе голландской школы живописи, отличаются реальной правдивостью и прекраснымъ колоритомъ. Сюжеты заимствованы изъ природы и жизни его родины и Голландіи. Таковы его: «Сборъ картофеля въ Эстляндіи» (1876), «Голландскіе шлюзы» (1875) и «Южно-голландскія верфи» (1874), въ берлинской Національной галлереѣ.

Бохмидъ (Бохмитъ)—названіе Магомета въ Несторовой лѣтописи, происшедшее отъ испорченнаго слова Махметъ въ Бахметъ, заимствованное чрезъ одно изъ татарскихъ нарѣчій.

Бохнія—окружн. городъ въ Галиціи, расположенный на 38° 2' сѣв. шир. и 50° вост. долг. (отъ Ферро), въ гористой мѣстности, не вдалекѣ отъ р. Рабы, на разстояніи 38 км. отъ Кракова, съ 8191 жит. Здѣсь находится, между прочимъ, прекрасная римско-катол. приходская церковь, построенная въ 1253 году. Главной достопримѣчательностью Бохніи являются соляныя копи, открытыя, по Длугошу, въ 1251 году, во времена св. Кунигунды, но по другимъ, болѣе достовѣрнымъ источникамъ, извѣстныя уже въ 1198. Насколько до сихъ поръ извѣстно, здѣшнія соляныя залежи представляютъ собою призму длиною 4 км. шириною въ 96 м. и толщиною въ 452 м. Соляные слои бываютъ по большей части довольно тонкіе, а составъ всей залежи тѣмъ отличается отъ сосѣдней величской (см. Величка), что здѣсь не встрѣчается большихъ глыбъ зеленой каменной соли и вся залежь стоитъ почти вертикально. Въ копи находится высѣченная въ соляныхъ глыбахъ часовня св. Креста; кромѣ того, здѣсь устроено водолечебное заведеніе для пользованія солеными ваннами. Въ 1886 г. было добыто 419956 центнеровъ каменной соли и 270100 обыкновенной соли. Казиміръ В. устроилъ здѣсь копь, извѣстную подъ названіемъ Меньшей. Сильно пострадавъ послѣ шведской войны, Б. поднялась лишь въ концѣ прошлаго вѣка послѣ перехода Галиціи подъ австрійское владычество. Ср. «Lagerungsverhältnisse u. Abbau des Steinsalzlagers zu Bochnia in Galizien» (въ «Geolog. Jahrb.», II, 1851).

Бохоль (Bojol)—см. Боголь.

Бохольтъ (Bocholt) — гор. въ Мюнстерскомъ округѣ прусской провинціи Вестфаліи, на р. Аа и линіи Везель-Винтерсвикской ж. д., съ 10576 жит. и ратушей въ стилѣ возрожденія (1618), реальной гимназіей, женскимъ средне-учебнымъ заведеніемъ и замкомъ кн. Сальмъ-Сальмъ. Въ Б. хлопчатобумажныя фабрики, красильныя и ткацкія заведенія, ватная фабрика и чугунно-литейные и машиностроительные заводы.

Бохольтъ (Францъ v. Bocholt) — одинъ изъ старѣйшихъ нѣмец. граверовъ XV ст. Отъ него сохранилось до 38 гравюръ, отличающихся тщательностью отдѣлки и оригинальностью, въ духѣ школы ванъ-Эйка. Таковы: «Самсонъ разрывающій Льва», «Судъ Соломоновъ», «Христосъ и Апостолы» и др.

Бохоричъ (Адамъ Bohorizh)—словинскій писатель XVI в., горячій сторонникъ религіозной реформаціи въ Крайнѣ. Когда крайнцы задумали издать Библію въ переводѣ Юрія Далматина, они просили Б., чтобы онъ своею ученостью помогъ осуществленію этого предпріятія. Трудности заключались главнымъ образомъ въ установленіи правописанія. Бохоричъ занялся этимъ вопросомъ и издалъ книгу: «Arcticae horulae succisivae de Latino. Carniolana litteratura ad Latinae linguae analogiam accomodata, unde Moshoviticae, Ruthenicae, Polonicae, Boemicae et Lusaticae linguae cum Dalmatica et Croatica cogna-

tio facile] deprehenditur. Praemittuntur his omnibus tabellae aliquot Cyrillicam et Glagoliticam et in his Ruthenicam et Moshoviticam Orthographiam continentes» (Виттенбергъ, 1584). Кромѣ того Бохоричъ издалъ: «Bukvice svetih pisem» и писалъ дѣтскія пѣсни. Всѣ сочиненія В. впослѣдствіи были сожжены, кромѣ «Arcticae horulae», нѣсколько экземпляровъ котораго сохраняется въ вѣнской, дрезденской и люблянской библіотекахъ.

Бохтюга—р. Вологодск. губ., лѣв. пр. Сухоны, вытекаетъ изъ болотъ кадниковскаго у. (Волог. губ.), течетъ къ Ю. въ безлѣсныхъ и пологихъ берегахъ и, пройдя всего 30 в., впадаетъ въ Сухону. Ширина при устьѣ до 12 саж., глубина до 2 фут.; мелководна, весною по ней тянутъ вверхъ строевой лѣсъ для окрестныхъ деревень изъ Кубинскаго озера.

Бошнесъ (графъ Иванъ Ѳедосѣевичъ)—шаутбенахтъ или контръ-адмиралъ русскаго гребного флота; родился въ Далмаціи, служилъ въ венеціанскомъ флотѣ, а въ концѣ 1703 г., по желанію Петра Великаго, прибылъ въ Россію. 1704 г. назначенъ начальникомъ галернаго флота, который устраивался тогда въ Петербургѣ и Кронштадтѣ. Въ 1705 г. содѣйствовалъ Брюсу (оберъ-коменданту Петербурга) прогнать шведскаго генерала Майделя отъ строившагося тогда Петербурга. Въ 1708 г. графъ Б. нечаянно и удачно напалъ на финляндскій берегъ, разорилъ гор. Боргъ, собралъ контрибуцію съ окрестныхъ селъ, истребилъ непріятельскій отрядъ и сжегъ 15 купеческихъ судовъ. Въ августѣ того же года снова защищалъ Петербургъ отъ шведскаго генерала Любекера. 1710 г. помогалъ осадѣ и покоренію Выборга. Въ августѣ 1712 г. подъ начальствомъ Апраксина, по дорогѣ къ финскому мѣстечку Вогеласке, завладѣлъ шведской эскадрой изъ 6-ти военныхъ судовъ. Въ 1713 г. командовалъ арьергардомъ флота, въ которомъ Петръ предводительствовалъ авангардомъ и который везъ въ Финляндію сухопутныя войска генералъ-лейтенанта князя Голицына. Петръ Великій находился въ перепискѣ съ гр. Б., котораго цѣнилъ за его знанія и личныя достоинства; по смерти Б., царь взялъ на память его шпагу и обезпечилъ пенсіею его семейство. Во время бракосочетанія Екатерины съ Петромъ Б. былъ посаженнымъ отцомъ царя вмѣстѣ съ вице-адмир. Крюйсомъ. Умеръ въ 1714 г.

Боцманматъ—старшій изъ флотскихъ унтеръ-офицеровъ. Въ отсутствіе боцмана исправляетъ его должность. Боц-тъ обязанъ знать такелажную работу, постановку и спускъ рангоута, все касающееся до вооруженія корабля, компасъ и управленіе рулемъ и парусами на шлюпкахъ, основу леернаго сообщенія съ берегомъ и подводку пластыря на пробоину, артиллерійское ученіе при орудіяхъ на своемъ кораблѣ и завозъ верпа и швартовъ. Б. завѣдуетъ извѣстнымъ количествомъ людей и обязанъ знать мѣста по росписанію нижн. чиновъ своего отдѣленія, наблюдать за исправностью нижн. чиновъ и чистотой ихъ одежды и артельной посуды. Ср. Св. Мор. Постановленій изд. 1886 г., кн. X, ст. 688—693.

Боцманъ — старшій строевой унтеръ-офицеръ и на кораблѣ имѣетъ старшинство надъ всѣми нижними чинами, какъ строевыми, такъ и нестроевыми. Боцманъ долженъ знать имена всѣхъ матросовъ и унтеръ-офицеровъ, ихъ способность и познанія въ морскомъ дѣлѣ, наблюдать за ихъ поведеніемъ и кромѣ того — производство такелажныхъ работъ, подъемъ тяжестей, постановку и спускъ рангоута, уборку якорей, все касающееся до вооруженія корабля, компасъ, управленіе рулемъ и парусами на шлюпкахъ, при всякихъ обстоятельствахъ, основу леернаго сообщенія съ берегомъ и подводку пластыря на пробоину. В, если на кораблѣ ихъ нѣсколько, стоитъ вахту и одинъ изъ нихъ называется старшимъ. На его обязанности лежитъ исправное состояніе такелажа, употребляемаго для подъема тяжестей; во время плаванія онъ каждое утро осматриваетъ рангоутъ, при подходѣ къ якорному мѣсту приготовляетъ якоря и самъ отдаетъ якорь, какъ только послѣдуетъ приказаніе, наблюдаетъ за исправнымъ состояніемъ наружнаго вида корабля. При работѣ старшій Б. находится на бакѣ. Когда команда наверху, старшій Б. принимаетъ обязанности вахтеннаго Б. Ср. Сводъ Морскихъ Постановленій, изданіе 1886 г., книга X, ст. 666—688.

Боццоло (Bozzolo)—мѣстечко съ 4310 жит. (1880) въ Ломбардіи, въ провинціи Кремонской, въ 48 км. на В. отъ Кремоны, при Кремоно-Мантуанской желѣзной дорогѣ, на правомъ берегу Ольо, съ стариннымъ замкомъ Гонзага. Между Б. и Піаденой; тамъ, гдѣ Ольо принимаетъ въ себя Кіезу, лежалъ древній Бедріакумъ, при которомъ въ 69 г. по Р. Х. императоръ Оттонъ былъ разбитъ Вителіемъ.

Боцъ (Августъ-Вильгельмъ Bohtz)—эстетикъ, род. 17 іюля 1799 въ Штетинѣ, съ 1828 состоялъ профессоромъ при филологическомъ факультетѣ въ Геттингенѣ, читалъ новую нѣмецкую литературу, эстетику, философію религіи и этику, и умеръ тамъ же 7 мая 1880. Главныя его сочиненія: «Vorlesungen über die Geschichte der neuern deutschen Poesie» (Гётт. 1832); «Die Idee des Tragischen» (1836); «Ueber das Komische» (1844); «Lessings Protestantismus und Nathan der Weise» (1854), въ которомъ пытается снять съ Лессинга упрекъ въ религіозномъ индифферентизмѣ.

Боцьки—мѣстечко Гродненской губ. бѣльскаго у., въ 16 верст. отъ у. города, лежитъ на низменномъ берегу р. Нурцо, подъ 52°39′ с. ш. и 41° 13′ в. д. (отъ Ферро). Время основанія его относятъ къ XVI ст.; жителей 1625 д.

Бочарный или бондарный лѣсъ—это колотый, а отчасти и пиленый (низшіе сорта) лѣсъ, употребляемый на изготовленіе бочекъ, кадокъ, ведеръ и другихъ бондарныхъ издѣлій. Необходимыя качества его—способность легко, хорошо и прямо колоться, плотность и прочность древесины и возможно наименьшее содержаніе въ послѣдней веществъ, растворимыхъ въ тѣхъ жидкостяхъ, для храненія которыхъ предназначается посуда, изготовляемая изъ этого лѣса. Лучшимъ бочарнымъ лѣсомъ, идущимъ на бочки подъ спиртъ, вино, пиво и т. п. жидкости, считается дубъ; сосна употребляется на бочки подъ смолу, деготь и, отчасти, сахаръ-рафинадъ; липа и ося-

на—подъ сахарный песокъ и другія сыпучія вещества; ольха же на посуду — кадки для коровьяго масла. Сообразно со способомъ заготовки, различаютъ колотый бочарный лѣсъ (болѣе дорогой) отъ пиленаго, а по назначенію или употребленію—идущій на бока посуды и на дно ея. Первый лѣсъ послѣдней категоріи называютъ клёпкой, клёпчиной (Черниговская, Могилевская, Минская губ.), кадами (Новгородская), бочковкой (Орловская), лоткомъ (Курская), бочарной, бочечной или купорной доской (Казанская), кадочнымъ тёскомъ (Астраханская), тоненъ, тонъ, штабгольцъ и штебенъ (отъ нѣмецк. Stäben) или стебинъ (Виленской), второй—донной клёпкой, донникомъ, днищемъ и полуйкой (Орловская и Воронежская). Въ Западныхъ губерніяхъ (преимущественно Виленской) колотая дубовая клепка, въ необдѣланномъ еще видѣ, носитъ особое названіе «бламизки», или «бламизной клепки» (отъ нѣмецкаго Blamiser Stäbe), причемъ обыкновенно прибавляется и частное названіе сорта клёпки, вѣроятно отъ названія той посуды, для изготовленія которой предназначается эта клепка; такъ напр., оксгофтъ-бламизка (отъ бочки емкостью въ oxhoft или 18 ведеръ), тоненъ-бламизка и т. п.; въ другихъ мѣстностяхъ называютъ ее дубнякомъ. Лучшіе сорта клепки выдѣлываются изъ крупнаго стволоваго лѣса, худшіе — изъ вершинъ, причемъ разработка производится въ каждой мѣстности по особымъ правиламъ. Такъ напр., въ лукояновскомъ уѣздѣ Нижегородской губ., гдѣ преимущественно заготовляется клепка для сорокаведерныхъ спиртовыхъ бочекъ, на нее идетъ лѣсъ не тоньше 10 вершковъ, причемъ стволы дерева распиливаются на отрубки (клячи въ Новгородской губ.), сообразно съ длиной клепки, большею частью 2—2¼ арш. Потомъ каждый отрубокъ, посредствомъ топора и длинныхъ (до 8 вершк.) деревянныхъ клиньевъ, вгоняемыхъ деревянною колотушкою, раскалывается на двѣ равныя части, называемыя половинниками. Точно такимъ же образомъ каждый половинникъ раздѣляется снова пополамъ на два четверенника, а эти послѣдніе—каждый на два восьмиринника. Наконецъ, каждый изъ восьмиринниковъ дѣлится, параллельно хордѣ, проведенной возлѣ коры, на два гнетинника, толщиною въ ширину клепки, изъ которыхъ и выкалывается уже самая клепка. Въ торговлѣ встрѣчается бочарный лѣсъ весьма разнообразныхъ размѣровъ, сообразно съ которыми и получаетъ различныя названія. Для удобства ознакомленія всѣ сорта клепки и днищъ можно подраздѣлить на двѣ группы: бочарный лѣсъ для заграничнаго отпуска и для внутренняго мѣстнаго потребленія.

I) Къ первой группѣ относятся: А) Клепка: 1) пиповка—французская (рижская), размѣры которой опредѣляются французскими дюймами; она бываетъ: при ширинѣ 8 дюйм. и толщинѣ 4 дюйм. длиною 108 дюймовъ; при шир. 7 д. и толщ. 3½ д. длин. 108 и 96 д.; при шир. 6 д. и толщ. 3 д. длин. 108, 96, 84 и 72 д.; при шир. 5 д. и толщ. 2½ д. длин. 96, 84, 72 и 38—40 д. (клепка послѣдней длины носитъ частное названіе оксетовки или оксгофтъ); при шир. 4 д. и толщ. 2 д. длин. 72 и 38—40 д. Это размѣры французской клепки въ балтійскихъ русскихъ портахъ, преимущественно въ Ригѣ, но изъ Одессы вывозится во Францію клепка при 13 сантим. ширины и 3,9—4 сант. толщины длиною 112, 100 и 81 сант. (25½, 22½ и 18½ вершк.); 2) англійская (мемельская) клепка, измѣряемая англійскими дюймами, при ширинѣ 6 д. и толщинѣ 3 д. называется тоже пиповкой, а при ширинѣ 5½ д. и толщинѣ 2½ д.—ангелькой. Какъ пиповка, такъ и ангелька, смотря по длинѣ, подраздѣляются на слѣдующіе сорта: собственно пиповка—72 д., брантовка (Brandlow)—54—60 д., оксетовка (Oxhoft)—48 д. и сѣчка или тоненъ—36 д. 3) Въ Голландію отправляютъ изъ балтійскихъ портовъ дубовую клепку пластинами въ корѣ длиною 3—6 фут. голландской мѣры. Это клапгольцъ (Klappholz), идущій на изготовленіе посуды подъ масло. Наиболѣе извѣстенъ сортъ пиповки 72 д. длины, 6 д. шир. и 3 д. толщины (т. е. 170, 14,2 и 7,1 сант.). Изъ вывозимыхъ въ Германію видовъ бочарнаго лѣса (въ англійской мѣрѣ): 4) бронзовка длиною 54—65 д., которая, сообразно съ шириною—5—6, 4½—5 и 3—4½ и толщиною—2½—3¼, 2—3 и 1½—2½ д., бываетъ трехъ сортовъ. Одинъ изъ видовъ ея, длиною 54 д., шириною 5½—6 д. и толщиною 2½—3 д., носитъ названіе оксетовки или оксгофтъ; 5) тоненъ, тона (Виленск.), тоньё (Минск.), бочковка, бечковка, бочковая клепка, длиною 42 д., четырехъ сортовъ: шириною 6, 5½, 5 и 4½ и толщиною 3, 2½, 2½ и 2¼ д., причемъ третій сортъ—5 д. шир. и 2½ д. толщ.—называется швахъ-тоненъ. Весьма схожа съ этимъ сортомъ 6) штусъ-клепка, которая при длинѣ 1 арш. 9 вершк. бываетъ трехъ видовъ: а) тонъ или тоненъ — 3½ верш. ширины и 1⅞ вершк. толщины; б) бондарь, бетхеръ, беткеръ (Виленск.)—2¾ в. шир. и 1⅛ толщ. и в) плямисса—2⅛ верш. шир. и 1 в. толщ. Б) Днище или донникъ—бока, боденъ—отпускается за-границу четырехъ видовъ: 1) оксгофтъ—30 д. длины, трехъ сортовъ, шириною 6, 5½ и 4½ и толщиною 3, 2½ и 2¼ д.; 2) пиповка—длиною 24 д., шир. 6 д. и толщ. 3 д.; 3) ангелька—длиною 24 д., шир. 5½ д. и толщ. 2½ д. и 4) тоненъ—длиною 11 д., трехъ сортовъ, шириною 6, 5½ и 4½ д. и толщиною 3, 2½ и 2¼ д.

Учетъ клепки, при продажѣ ея за-границу, бываетъ различенъ: а) въ Германіи учитываютъ копами или шоками въ 60 штукъ или рингами въ 4 копы, т. е. 240 штукъ высшаго размѣра, причемъ клепка низшихъ размѣровъ перечисляется на высшіе и обыкновенно на каждый рингъ, принимаемый въ 120 мѣтовъ (Würfe) или паръ клепокъ, полагается надбавка у пиповки и ангельки по 2 мета, оксетовка — 3 и тоненъ—4. Въ послѣднее время въ Мемелѣ и Данцигѣ покупаютъ клепку тысячами, принимая за тысячу 20 шоккъ или 1200 клепокъ-пиповокъ. б) При продажѣ въ Голландію клепка учитывается сотнями въ 120 штукъ, а в) во Францію—тысячами, считая за тысячу отъ 1040 штукъ (въ Гаврѣ) до 1275 шт. (въ Нантѣ), или тоже среднимъ числомъ 1200 клепокъ.

II) Для потребленія внутри Россіи заготов-

ляется клепка весьма различныхъ размѣровъ, на основаніи которыхъ и подраздѣляется она на многочисленные сорта; изъ послѣднихъ могутъ быть указаны только главнѣйшіе: А) Клепка: а) дубовая: 1) боковая, боковникъ или долгая (Нижегор. и Казанск.)—длиною 2—2¼ арш., шир. 2—5 в. и толщ. ½—¾ в.; 2) бочковка, бечковка, бочковая (приднѣпровск. губ.)—длин. 2¼, 1½ и ¾ арш., шир. 3—3½ в. и толщ. 1½, 1 и ½ в.; 3) трость (Курск. губ.—для спиртов. бочекъ)—2 в. толщ. при длинѣ 1—2 арш. и шир. 2—4 в.; 4) спиртовая (Могил., Минск., Черниг. и Уфимск.)—длин. 2—2¼ арш., при шир. 2—5 в. и толщ. ½ в., а въ Уфимск. губ.—½ д.; 5) кадушечная доска или кадочникъ (Уфимск. и приволжск. губ.) - длиною 1—1¾ арш., шир. 3—5 в. толщ. ½—¾ в.; 6) бондарка (Кіевск.)—длин. 1⅝—1¹¹/₁₆ арш., шир. 2¼ в. и толщ. 1 в.; 7) трехмедловка (Волынск.)—длиною 38 д., шир. 6 д. и толщ. 3 д.; 8) анкеръ (Волынск.)—длиною 18 д., шир. 6 д. и толщ. 3 д., и 9) двухмедловка (Волынск.)—длиною 28 д., шир. 4 д. и толщ. ½ д.; б) хвойная и мягкихъ лиственныхъ породъ, большею частью пиленая: 1) шамойка (Черниг.)—длиною 6 арш., шир. 3—4 в. и толщ. ½ д. (для рафинада); 2) лагунникъ (Ворон. губ., осинов.) при толщинѣ ⅝ в., двойной—длиною 7½ арш. и шир. 12—16 в., и ординарный—длиною 3¾ арш. и шир. 10—12 в. (для сахарнаго песка); 3) липка, липовка, липовый тесокъ (Казанск.)—длиною 3¼ арш., шир. 2—5 в. и толщ. ½ в. (для рыбы); 4) клепчина (Черниг. губ., осинов.)—длиною 2 арш., шир. 2½—3½ д. и толщ. ½ (для сахарнаго песка); 5) шуйка, ванчосъ (Западн. губ., сосн.)—длиною 60 д., шир. 6 д. и толщ. 2 д. и 6) денга, солювка (Западн. губ.)—длиною 36 д., шир. 4—6 д. и толщ. ⅝—¾ д. Б) Днища или донникъ: а) дубовый—1) въ приволожскихъ губ., гдѣ высшій сортъ называется спиртовымъ—длин. ¾—1 арш., шир. 2—6 в. и толщ. ½—¾ в.; 2) въ Нижегор. губ.—длиною 17 в. и бываетъ двухъ сортовъ: тройникъ — толщиною 4 в., котораго идетъ 6 штукъ на бочку и четверникъ—толщ. 3 в., по 8 штукъ на два днища; 3) денковка (Западн. губ.) — длиною 30—35 д., шир. 4—6 д. и толщ. 1½—3 д.; б) сосновый и осиновый—безымянка (Курск.)—длин. 7—9 арш., шир. 4 в. и толщ. ⅝ в.

Учетъ клепки въ Россіи обыкновенно производится тысячами, сотнями или (въ Западн. губ.) копами по 60 штукъ. Но иногда учитываютъ бочарный лѣсъ и иными способами; такъ напр., въ Орловской губ. клепка продается партіями въ 20 штукъ, считая въ томъ числѣ 6 донниковъ—4 косяка и 2 средника; въ Нижегородской и Пензенской губ.—бочкарнымъ остовомъ; а въ Черниговской—бочкой (40 ведерной) или листомъ, состоящимъ изъ двухъ рядовъ, по 11 клепокъ въ ряду, или 22 боковыхъ клепчинъ—боковника, длиною 2 арш. 2 в., шир. 2—3 в. и толщ. ½ в. и 6 донныхъ (4 полукруглыхъ и 2 прямыхъ); въ Курской губ. донникъ-безымянка аршинами въ длину и т. п.

В. Собичевскій.

Бочарный сводъ—по виду своему весьма похожъ на парусный, лишь внутренняя поверхность его образуется иначе. Положимъ, дано для покрытія какое либо четырехъугольное пространство; для сего на одной изъ стѣнъ его ставятъ одно кружало, ограниченное плоскою дугою круга и на противоположной стѣнѣ другое такое же кружало. Когда кружала установлены, задаютъ себѣ кривую свода, вычерчиваютъ ее и устанавливаютъ на одной изъ свободныхъ стѣнъ такимъ образомъ, чтобы точки началъ этой кривой совпадали съ точками началъ кривой кружалъ. По провѣркѣ вѣрности установки, послѣднюю кривую или шаблонъ двигаютъ паралельно самой себѣ по кружаламъ, до другой стѣны, при каковомъ движеніи кривая опишетъ внутреннюю поверхность свода. Внутренняя поверхность бочарнаго свода, какъ сказано выше, похожа на плоскій парусный; разница состоитъ въ томъ, что въ бочарномъ сводѣ верхняя кривая пересѣченія внутренней поверхности свода съ плоскостью разрѣза и нижней кривой (проекція пересѣченія внутренней поверхности свода съ задней стѣною) суть кривыя однообразныя, между тѣмъ какъ въ наружномъ сводѣ, верхняя всегда болѣе плоска, чѣмъ нижняя. Бочарный сводъ представляетъ одно изъ самыхъ легкихъ сводчатыхъ покрытій, не требующихъ большаго подъема, а потому всѣ невысокія пространства могутъ быть съ удобствомъ и выгодою ими покрываемы, и такъ какъ по наружному своему виду онъ уступаетъ парусному своду, а имѣетъ передъ нимъ то преимущество, что устройство кружалъ гораздо проще, слѣдовательно и дешевле, поэтому можно рекомендовать покрывать такого рода сводами подвальныя помѣщенія—службы, коридоры и проч. Своды эти имѣютъ куполообразную форму, передаютъ все давленіе на углы, представляющіе бо́льшую, чѣмъ стѣны, степень сопротивленія и не производятъ почти никакого горизонтальнаго распора.

Въ особенности выгодно покрывать бочарными сводами длинные корридоры; тогда раздѣляютъ эти пространства на нѣсколько частей, длиною отъ 1,5 до 3 саж., придѣлываютъ въ этихъ точкахъ дѣленія къ стѣнамъ выступы и на нихъ опираютъ подпружныя арки; пространства же между ними покрываютъ бочарными сводами съ подъемомъ не болѣе ¹/₁₀ отверстія. Такого рода покрытія въ архитектурѣ называются прусскими сводами. (см. Прусскій сводъ). Выгоды подобнаго рода покрытія состоятъ въ томъ, что толстыя и съ большимъ подъемомъ подпружныя арки, опираясь на сильныхъ опорахъ (стѣны и пилястры), представляютъ значительную степень сопротивленія. Легкіе бочарные своды значительно облегчаютъ вопросъ освѣщенія крытыхъ сводами помѣщеній, и не требуя большей чѣмъ ½ кирпича толщины—весьма экономичны. Если по этому покрытію предполагается настлать полъ, то слѣдуетъ располагать балки такимъ образомъ, чтобы весь грузъ отъ пола передавался на подпружныя арки.

Э. Ф.

Бочарныя или бондарныя издѣлія—Изготовленіе этихъ издѣлій—бочекъ, боченковъ, кадокъ, чановъ, лаханей, шаекъ, ведеръ и т. п.—особенно развито у насъ, какъ

кустарный промыслъ, въ 130 уѣздахъ 30 губерній или болѣе чѣмъ въ 350 селахъ и деревняхъ. Центромъ производства считается Казанская губ., преимущественно козьмодемянскій уѣздъ, гдѣ почти половина деревень занимается Б. промысломъ; затѣмъ слѣдуютъ губерніи: Владимірская, Нижегородская, Ярославская, Симбирская, Рязанская, гдѣ въ спасскомъ уѣздѣ славятся ижевскіе бондари, и Оренбургская. О прибыльности этого промысла можно судить по слѣдующимъ даннымъ: въ Подольской губ. 172 бондаря заработали въ 1886 г. 11620 руб., между тѣмъ какъ въ Вятской 1920 кустарей въ 1882 г. только 20000 руб. Въ Астрахани болѣе 1000 рабочихъ ежегодно заготовляютъ разныхъ бочарныхъ издѣлій для рыбныхъ промысловъ на сумму свыше 1000000 руб. Бондарное производство отличается своею простотою: бондарь, посредствомъ особаго рода топора, прилаживаетъ одну клепку къ другой, выстругиваетъ ихъ бондарнымъ стругомъ — лезой и, сдѣлавъ зауторникомъ на обѣихъ ихъ оконечностяхъ уторы или фальцы, вкладываетъ въ послѣдніе края, заранѣе пригнанныхъ между собою, донниковъ, послѣ чего плотно стягиваетъ клепки обручами, наколачивая обручи небольшимъ молоткомъ — натягой. Бочарная посуда, употребляемая въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, отличается разнообразіемъ названій, зависящимъ отчасти отъ областныхъ этнографическихъ особенностей страны, каковы напр. названія: боченка—баклажка (Астр.), баклуша (Пермск.), барилка (Западн. губ.) и бочаты (Астр.), кадки—фаска, дижа и дижка (Запад. и Южн. губ.), чана—куфа и кухва, шайки—ряшка (Витеб.) и рядка (Минск.); ведра—коневка, коновка (Западн. губ.) и т. п., отчасти отъ особаго спеціальнаго назначенія посуды, напр. чана: балія (Западн. губ.) для мытья бѣлья, цеберъ (южн. губ.)—для сливанія помоевъ, жлутта или жлукта (южн. губ.)—для бученія холста, перетачка (Новгор.)—для мытья посуды; бочки: тара (Казанск.)—для рыбы (липовая или сосновая съ еловымъ днищемъ); полутара или полутарокъ (Казанск.)—тоже для рыбы (вся липовая), смолянка—для смолы, солувка (Западн. губ.)—для соли (соснов. или елов.), мезенка (Печерскій край)—для рыбы, емкостью до 12 пудовъ; ведерца: мазница или дегтярка—для храненія дегтя, употребляемаго для смазки колесъ телѣги или особаго, характернаго ея вида, напр. пересѣкъ (Нижегор.)—кадка, образовавшаяся отъ распилки бочки пополамъ, липовый тройникъ (Пенз.)—три кадки, вставленныя одна въ другую, изъ которыхъ самая большая 15 вершк. высоты и такой же ширины по дну и проч. Наконецъ нѣкоторыя названія бочарной посуды основываются на различіи ея по объему или емкости; таковы названія бочки и боченка: анталъ (Виленск.)—въ 60 бутылокъ, для вина; карделька или картелька (Вологодск.)—въ 10 ведеръ для сала и ворвани и 15 ведеръ для пека, отправляемаго за-границу; радовка—въ 30 ведеръ для смолы; лагунъ, лагунка, лагушка, лагунецъ, лагунчикъ, сороковка—въ 40 пудовъ для хлѣба или дегтя; ижемка (Печерскій край)—въ 20 пудовъ, для рыбы; тройникъ—въ 3 пуда; двойникъ и пудовый (Нижегор.)—въ 2 и 1 пудъ, для масла; кадочки: пудовка (Уфимск.)—въ 1 пудъ для меда (липовая).

В. Собичевскій.

Бочаровъ (Михаилъ Ильичъ) — академикъ декоративной живописи (съ 1863), декораторъ Императорскихъ театровъ, воспитывался въ академіи художествъ въ Спб., отъ которой въ разное время (1853, 1855, 1857 и 1858 гг.) награжденъ нѣсколькими серебряными и золотыми медалями. Въ 1859 г. для усовершенствованія отправленъ академіей заграницу, а въ 1863 г. за картины: «Шильонскій замокъ на Женевскомъ озерѣ», «Озеро Немми», «Албанская аллея» и др. признанъ академикомъ. Имъ написанъ цѣлый рядъ декорацій для оперъ и балетовъ Императорской сцены. Изъ его картинъ отмѣтимъ: «Крымскій видъ» (1858) и «Закатъ солнца» (1860).

Бочаты—см. Бочарныя издѣлія.

Бочекъ — гора въ Дагестанѣ въ Богосскомъ хребтѣ, проходящемъ по границѣ Андійскаго и Гунибскаго округовъ.

Боченокъ — придаточная часть ствола въ одноствольномъ ружьѣ, заряжающемся съ дула. Въ боченокъ ввертывается брандтрубка, на которую насаживается пистонъ.

Бочечка (Dolium galea, см. табл. Явноголовыя, Cephalophora)—улитка изъ отряда переднежаберныхъ (Prosobranchia) и семейства бочечковыхъ (Doliidae). Это самая крупная улитка Средиземнаго моря, достигающая до 25 см. длины. Она имѣетъ большой хоботокъ и тонкостѣнную, вздутую раковинку блѣднаго буроже лтаго цвѣта. Слюнныя железы этой улитки развиты чрезвычайно сильно и въ нихъ выдѣляется жидкость, служащая для защиты въ случаѣ нападенія враговъ. Попавъ на мраморъ эта жидкость вызываетъ сильное шипѣніе; вслѣдствіе того, что слюна Бочечки, которой иногда выдѣляется до 100 грамм. сразу, содержитъ въ себѣ свободную сѣрную кислоту (количество ея колеблется между 2,7 и 4,88%), а также и свободную соляную кислоту (отъ 0,26 до 0,4%). Если слюнную железу Б. положить на воздухѣ, то она отдѣляетъ значительное количество углекислоты. До сихъ поръ еще не удалось выяснить, какъ можетъ образоваться въ железѣ такое значительное количество кислотъ, и какъ она сохраняется, не разрушая органа, въ которомъ заключена. Подобныя же, хотя и не такъ рѣзко выраженныя, свойства представляетъ слюна нѣкоторыхъ другихъ морскихъ улитокъ, напр. Cassis, Tritonium Pleurobranchus. Другіе, болѣе мелкіе виды этого же рода водятся у береговъ Остъ-Индіи. *Э. Б.*

Бочины. — Извѣстія объ этомъ родѣ впервые появляются въ 1558 году, когда Семенъ Васильевичъ Бочинъ, прозв. Овчина, и Иванъ Бочинъ упоминаются въ ливонскомъ походѣ. Василій Аѳанасьевичъ, дворянинъ Шелонской пятины, убитъ при осадѣ Смоленска въ 1634 г. Романъ Б. находился дьякомъ въ холопьемъ приказѣ въ 1688 г. Въ спискѣ владѣльцевъ населенныхъ имѣній въ 1699 г. встрѣчается одинъ Бочинъ.

Бочка — посуда бочарнаго изготовленія, употребляемая для постояннаго или времен-

ного храненія различныхъ жидкихъ и сыпучихъ веществъ, отъ которыхъ часто и получаетъ свое частное названіе, напр. бочки спиртовыя, винныя, пивныя, керосиновыя и т. п. (характерныя названія разныхъ бочекъ по ихъ емкости и назначенію—см. Бочарныя издѣлія), а также для упаковки различныхъ товаровъ, при перевозкѣ ихъ на большихъ разстояніяхъ, въ особенности изъ за-границы. Сообразно со своимъ назначеніемъ, Б. имѣютъ, въ каждой мѣстности, опредѣленные размѣры и извѣстную емкость. Такъ, въ приволжскихъ губерніяхъ употребляются Б.: для коровьяго масла и топленаго сала—длиною 2 арш., при среднемъ діаметрѣ около одного аршина, емкостью на 25—30 пуд. этихъ веществъ; для патоки—длиною 19 вер., при діаметрѣ 13 вер., вѣсомъ 20 фунт. и емкостью—$11^1/_2$—$12^1/_2$ пуд.; для сахара—длиною 9 четвертей аршина, при діаметрѣ 5 четв. и вѣсѣ брутто (бочки товара)—30 пуд.; для смолы—длиною 10 четв., при діаметрѣ 5 четв. и вѣсѣ брутто 25—30 пуд. и чистомъ—20—27 пуд. и для укупорки стеклянной посуды и бутылокъ—длиною 9 четв. и діаметра 5 четв., причемъ вѣсъ ихъ съ посудой колеблется отъ 8 до 15 пуд., а съ бутылками—18—20 пуд. По нашему новому таможенному тарифу 11-го іюня 1891 года для товаровъ, привозимыхъ изъ за-границы и туда отпускаемыхъ упакованными въ Б., принята особой величины тара, опредѣляемая въ процентѣ отъ общаго вѣса Б. съ товаромъ, на основаніи которой можно составить, хотя приблизительное, представленіе и о самыхъ размѣрахъ бочекъ, употребляемыхъ для упаковки разныхъ товаровъ. Такъ, на Б. вычитается, какъ тара отъ общаго вѣса, процентовъ: 6—при упаковкѣ гидравлическаго цемента, сѣры, сюрьмы, соды и поташа; 7—соли, буры, виннаго камня, квасцовъ, жести, стали, мѣди, аллюминія, никкеля, кобальта, висмута и цинка; 8—сахара-сырца и рафинада, сыра, мѣднаго купороса, бѣлилъ, сурика и свинца; 9—масла коровьяго и кофе, если Б. для послѣдняго хвойныхъ породъ; 10—риса, крахмала, какао, цикорія, клея, дубильныхъ и красильныхъ растительныхъ веществъ, асбеста, олова, селитры, уксуснаго порошка, хлорной извести, желѣзнаго купороса, берлинской лазури, парижской синьки, ярь-мѣдянки и разныхъ полировочныхъ веществъ; 12—саго, сухихъ ягодъ и фруктовъ, хмѣля и кофе (послѣдній въ дубовыхъ бочкахъ); 14—турецкихъ рожковъ, орѣховъ и миндаля; 15—гарпіуса и бумажной пряжи; 16—нюхательнаго табаку; 17—дрожжей, рыбьяго жира, асфальта, гудрона, оливокъ, деревяннаго, рициноваго, кокосоваго и пальмоваго масла, глицерина и лаковъ; 18—разныхъ пряностей; 20—сажи, крапа и марены; 21—нефти и ея продуктовъ; 30—грецкихъ губокъ, шерсти, гончарныхъ и фаянсовыхъ издѣлій; 34—стекла и 33, 41 и 45—разныхъ сортовъ фарфоровыхъ издѣлій.

Б. бываютъ весьма разнообразной формы и различныхъ размѣровъ какъ въ длину, такъ и въ толщину, и опредѣленіе ихъ объема, приблизительнымъ способомъ, можетъ быть сдѣлано слѣдующимъ образомъ: взявъ разность между діаметромъ бочки на половинѣ ея длины и діаметромъ дна, измѣренными въ дюймахъ, прибавляютъ $^2/_3$ или $^1/_2$ ея, смотря по болѣе или менѣе выпуклой формѣ Б., къ діаметру дна и, принявъ найденную величину за средній діаметръ, умножаютъ квадратъ ея на 0,7854 и на длину бочки, опредѣленную въ футахъ. Полученное произведеніе даетъ объемъ Б. въ кубическихъ футахъ. Если бочка не вполнѣ наполнена жидкостью, то для опредѣленія объема послѣдней поступаютъ такъ: положивъ бочку на бокъ, т. е. чтобы она лежала на одной изъ боковыхъ клепокъ, и сдѣлавъ на половинѣ ея длины сверху отверстіе, опускаютъ чрезъ него, въ вертикальномъ положеніи, тоненькую, но твердую, несгибающуюся палочку, пока конецъ палочки не коснется внутренней стороны боковой нижней клёпки, на которой лежитъ бочка. Вынувъ затѣмъ палочку, измѣряютъ на ней (въ дюймахъ) отмѣтившуюся глубину жидкости въ бочкѣ и, сообразно съ отношеніемъ найденной ея величины къ діаметру бочки въ томъ же мѣстѣ, подыскиваютъ въ предварительно вычисленныхъ таблицахъ соотвѣтствующій коэффиціентъ, чрезъ помноженіе котораго на объемъ бочки опредѣлится количество жидкости, находящейся въ бочкѣ. Такъ:

Отношеніе =	1,00	0,9	0,8	0,7	0,6	0,5	0,4	0,3	0,2	0,1
Коэффиціентъ =	1,00	0,95	0,86	0,75	0,63	0,50	0,37	0,25	0,14	0,05.

В. Собичевскій.

Бочка.—1) Въ качествѣ хлѣбной мѣры она была то же, что кадь или оковъ; въ 1473—1486 году на Бѣлоозерѣ бочка составляла четвертую часть воза, а въ 1551 г. она содержала примѣрно 2 четверти. Бочка хлѣбная (или оковъ) вышла изъ употребленія въ началѣ XVII вѣка. 2) Въ Торговой книгѣ упоминаются: бочка селедовка, вмѣщавшая примѣрно около 8 пудовъ сѣмяннаго масла, и бочка смоленская, равная $1^1/_2$ селедовкѣ, слѣд. вмѣщавшая около 12 пудовъ масла. По Писцовымъ книгамъ Деревской и Вотской пятинъ конца XV вѣка значатся бочки въ 20, 15 и 10 ведръ. По словамъ Маржерета, бочка, сдѣланная царемъ Іоанномъ Грознымъ изъ ливонскаго серебра, была равна почти полу-мюиду, что опредѣляетъ ее въ 10 ведръ или около того. Въ 1660 году въ Астрахани было сдѣлано для опыта краснаго вина 651 ведро дворцовой мѣры, что и отправлено въ Москву въ 25 бочкахъ; значитъ, на бочку пришлось по 26 ведръ, которые равнялись 39 ведрамъ обыкновенной питейной мѣры. Вообще въ XVII вѣкѣ винныя бочки были разнообразны. Въ ариѳметикѣ Магницкаго бочка значится опредѣленной мѣры въ 40 ведръ, и такъ она существуетъ доселѣ; но въ 1744 году указною же считалась бочка въ 30 ведръ. 3) Въ актѣ 1461 года упомянута и «бочка рыбы въ 10 ведръ», а въ 1667 году для дегтярной бочки принята за образецъ существовавшая въ Архангельскѣ бочка «ведръ по 12». Въ XVIII вѣкѣ смоляная бочка содержала 8 пудовъ жидкой смолы. — Были бочки «беремянныя» и «полуберемянныя». Боченкомъ называлась самая малая бочка. *Прз.*

Въ винодѣліи и погребномъ хозяйствѣ чи-

стота бочки играетъ весьма существенную роль въ будущемъ характерѣ и букетѣ вина. Такъ называемый древесный вкусъ вина, дѣлающій вино негоднымъ къ употребленію, прямо происходитъ отъ того, что молодое вино было влито въ бочку безъ предварительной обработки ея. Новая дубовая бочка, до наполненія ея виномъ, должна быть нѣсколько разъ выполоскана крутымъ кипяткомъ или еще лучше выпарена паромъ. Вино въ бочку надо вливать тогда, когда при внюхиваніи воздуха бочки не обнаруживается древеснаго запаха. Бочки для вина никогда не слѣдуетъ ни красить, ни покрывать какимъ либо лакомъ или эмалью, ни внутри, ни снаружи. Если старая бочка долго стояла безъ вина, то должно быть обращено большое вниманіе на дезинфекцію ея, прежде наполненія виномъ. Въ ведро воды вливаютъ четверть фунта продажной сѣрной кислоты и такой смѣсью выполаскиваютъ бочку. Затѣмъ идетъ второе мытье—въ 8 ведрахъ воды распускаютъ фунтъ извести и такой водой выполаскиваютъ бочку; послѣ этого моютъ бочку горячимъ растворомъ соды, потомъ раза два - три ополаскиваютъ крутымъ кипяткомъ, оставляютъ на нѣкоторое время бочку открытой, ополаскиваютъ холодной водой, сливаютъ изъ Б. всю воду, просушиваютъ ее воздухомъ и передъ наполненіемъ виномъ осѣрняютъ обычнымъ способомъ. *А. А-нъ.*

Въ морскомъ дѣлѣ желѣзная или деревянная Б. служитъ для поддержки верхняго конца цѣпи мертваго якоря. Чтобы Б. увидать издали ее красятъ, большею частью, въ бѣлый или красный цвѣтъ. Иногда Б. ставится вмѣсто бакановъ (см. это слово). Отсюда выраженія: «пройдти бочки», «держать на бочку», «стать на бочку», т. е. взять верхній конецъ цѣпи мертваго якоря и скрѣпить его съ судовымъ якорнымъ канатомъ или судовой якорной цѣпью. *Н. О.*

Бочка (охотн.) для охоты на лебедей употребляется въ Тобольской губерніи. Въ серединѣ озера, посѣщаемаго дикими лебедями, посредствомъ камней и якорей погружаютъ бочку настолько, чтобы верхній край ея выступалъ изъ воды не болѣе, какъ на четверть аршина; на этомъ мѣстѣ устраиваютъ бойницы для стрѣльбы, служащія въ тоже время и отверстіями для доступа въ бочку воздуха. Одинъ промышленникъ влѣзаетъ въ неё, другой-же закрываетъ ее сверху донцомъ, засыпаетъ землю, покрываетъ дерномъ и водорослями, пускаетъ на воду, рядомъ съ бочкою, лебединый манчукъ (чучело) и, затѣмъ, уѣзжаетъ. Налетающіе лебеди принимаютъ возвышающійся надъ водою край бочки за островокъ, спускаются къ нему и дѣлаются добычею охотника (ср. В. Я-въ, «Очерки промысловой охоты въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи», «Природа и Охота», 1889, III). *С. Б.*

Бочкай (Стефанъ Bocskay)—князь трансильванскій, род. 1556, поступилъ на службу къ родственному ему дому Баторія и скоро пріобрѣлъ тамъ большое вліяніе. Б. неоднократно ѣздилъ съ порученіями къ императорскому двору въ Прагѣ, откуда вынесъ убѣжденіе въ непріязненныхъ намѣреніяхъ Австріи противъ свободы его родины и исповѣдуемой имъ протестантской вѣры. Онъ рѣшилъ удалиться въ свои родовыя имѣнія и выждать удобнаго случая для возстанія. Случай этотъ представился, когда на сеймѣ 1604 императоръ Рудольфъ II собственной властью издалъ распоряженія, угрожавшія религіозной свободѣ венгерскихъ протестантовъ. Б. вступилъ въ союзъ съ Бетленомъ и другими недовольными въ Венгріи и Трансильваніи, созвалъ сеймъ въ Кашау и 22 февр. 1605 былъ провозглашенъ въ Середѣ мадьярами и секлерами княземъ Трансильваніи, а 20 апр. того же года—княземъ Венгріи. Порта не замедлила утвердить его въ обоихъ этихъ званіяхъ. Императорскій полководецъ Баста вынужденъ былъ инсургентами очистить Трансильванію, а также сѣв. и запад. Венгрію, гдѣ одно укрѣпленное мѣсто за другимъ сдавалось новому князю. Это побѣдоносное возстаніе повело къ Вѣнскому миру отъ 29 іюня 1606, который еще и понынѣ считается основой государственнаго права въ Венгріи. За протестантами утверждена полная свобода вѣроисповѣданія, однако съ знаменательной прибавкой—«безъ ущерба для католической церкви», а Б. признанъ княземъ Трансильваніи и сѣверо-восточной части Венгріи. Но 28 дек. 1606 Б. умеръ, какъ говорили тогда, отъ яда. См. Силадьи (Sziladhyi), «Monumenta Comitalia regni Transsylvaniae» (т. 5, Буда-Пешть, 1879).

Бочкарная доска, бочарный остовъ, бочечная доска, бочковая клепка, бочковка, бочковыя дощца—см. Бочарный лѣсъ.

Бочкію—гора въ Буковинѣ, вышиною въ 3960 футовъ, образующая водораздѣлъ бассейновъ Сучавы и Серета.

Бочковатость ребръ у борзыхъ—круглая выпуклость ихъ ребръ.

Бочне—озеро Сувалкской губ. и у., достигающее прусской границы, съ возвышенными и безлѣсными берегами, соединяющееся ручьемъ съ оз. Косцельнымъ и посредствомъ него съ Кривымъ озеромъ.

Бочнель—два близлежащихъ озера въ сейнинскомъ у., Сувалкской губ., на СЗ. отъ Краснополя. Большее изъ нихъ при деревняхъ Егловекъ и Гремздель. Берега обоихъ плоски и безлѣсны. Черезъ эти озера проходитъ пограничная линія уѣз. сейнинскаго и сувалкскаго.

Бочорна—развалины укрѣпленія близъ селенія того же имени, тіонетскаго у. Тифлисской губ., къ сѣв.-вост. отъ Гомборъ, на высокой горѣ, на лѣвомъ берегу р. Іоры. Укрѣпленіе, трудно доступное даже для всадника, состоитъ изъ обширныхъ стѣнъ, внутри которыхъ имѣются казематы и родникъ; здѣсь окрестные жители нѣкогда укрывались отъ набѣговъ лезгинъ. Внутри же крѣпости уцѣлѣла до настоящаго времени церковь во имя св. Георгія съ куполомъ изъ тесанаго камня. Въ храмовой праздникъ—10 ноября, прибываетъ въ В. масса богомольцевъ изъ Кахетіи—грузинъ, пшавовъ и армянъ. Изъ Б. открывается превосходный видъ на долину Іоры и на окружающія лѣсистыя горы. Б. построена въ 460 г. по Р. Х. царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ. *В. М.*

Бошанце или **Босанче**—село сучавскаго у., въ Буковинѣ, на границѣ Молдавіи,

съ 3890 жит. Здѣсь находятся: приходская православная церковь, таможня и почтовая станція. Село это, славящееся отличнымъ садоводствомъ, принадлежитъ кн. Струдзѣ.

Бошанъ (Альфонсъ Beauchamp)—франц. историкъ и публицистъ, род. 1767 въ Монако, гдѣ отецъ его состоялъ комендантомъ крѣпости, воспитывался въ Парижѣ и затѣмъ поступилъ на сардинскую службу, но въ началѣ войны съ Франціей подалъ въ отставку, и возбудивъ этимъ противъ себя подозрѣніе, былъ заключенъ въ крѣпость. Выпущенный на свободу, онъ уѣхалъ во Францію, получилъ назначеніе при парижской полиціи, но навлекъ на себя неудовольствіе наполеоновскаго правительства своей книгой: «Histoire de la Vendée et des Chouans» (3 т. Парижъ, 1806; 4 изд. 1820), написанной въ бурбонскомъ духѣ. Его перемѣстили въ Реймсъ, но потомъ опять отозвали въ Парижъ и дали ему мѣсто въ департаментѣ косвенныхъ налоговъ, которое онъ занималъ съ 1814. Впослѣдствіи онъ получилъ пенсію отъ Людовика XVIII. Умеръ въ Парижѣ 1 іюля 1832 года. Бошанъ долгое время участвовалъ въ газетахъ «Moniteur»., «Gazette» и въ изданной Мишо роялистской «Biographie des hommes vivants». Его многочисленныя сочиненія по исторіи носятъ на себѣ печать партійнаго духа. Только въ своей «Histoire du Brésil» (Парижъ, 1815) и «Histoire de la conquête du Perou» (Пар., 1808) онъ меньше подчеркиваетъ свои политическія воззрѣнія. Изъ остальныхъ его сочиненій заслуживаютъ вниманія: «Histoire de la campagne de 1814 et 1815» (2 т. Пар., 1818), «Histoire de la révolution du Piémont» (Пар., 1823), направленная противъ Ла Розы, и «Vie de Louis XVIII» (Пар., 1825). Ему же приписываютъ «Мемуары Фушэ» (Пар., 1828 4 т.).

Бошанъ (Шарль-Луи Beauchamps)—знаменитый балетмейстеръ, род. 1636 въ Версали, ум. 1705 въ Парижѣ. За свой талантъ въ хореграфическомъ искусствѣ назначенъ въ 1664 директоромъ Académie de danse и главнымъ интендантомъ придворнаго балета, а спустя нѣсколько лѣтъ—балетмейстеромъ. Онъ первый сталъ выпускать на сцену дамъ, тогда какъ до него женскія роли исполнялись мужчинами въ женскомъ одѣяніи. Заслуга его въ исторіи танцовальнаго искусства состоитъ въ томъ, что онъ старался придать танцамъ на сценѣ больше оживленія, разнообразія и выразительности, чѣмъ прежде, тогда какъ до него подъ балетомъ разумѣли исполненіе павана, гавота или вообще какого либо хороводнаго танца, который вставлялся въ пьесу въ видѣ интермеццо. Кромѣ того, онъ первый во Франціи подчинилъ танецъ опредѣленнымъ правиламъ, еще до сихъ поръ сохранившимся въ танцовальныхъ школахъ; наконецъ, ему же приписывается изобрѣтеніе такъ назыв. 5 позицій.

Боше (Франсуа Bauscher)—французскій гиппологъ, родился въ 1796 году въ Версали, посвятилъ себя наѣздничеству и дрессировкѣ лошадей по новой методѣ и написалъ нѣсколько объ этомъ сочиненій, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: «Dictionnaire raisonné d'équitation» (2-е изданіе, Парижъ, 1851), и особенно: «Methode d'équitation basée sur de nouveaux principes» (11 изд., Пар., 1859), переведенное на русскій, нѣмецкій, англійскій, испанскій и итальянскій языки. Изъ сочиненій, появившихся за и противъ метода Б., слѣдуетъ упомянуть о книгахъ д'Ора, Обера и Рюля—во Франціи и Лейдлера и Зеегера—въ Германіи.

Бошкашъ (Бессарабская мѣстная лоза).—Кисть рѣдкая; ягода круглая. Идетъ на приготовленіе бѣлаго вина. Листъ у этой лозы очень характерный. По описаніямъ г. Красильщика, онъ 3-хъ лопастной, боковыя лопасти преобладаютъ, нижняя лопасть мала и заострена, нижнія выемки почти образуютъ правильные прямые углы, очень мало вдаваясь въ глубь листа. По внѣшнему виду листъ напоминаетъ собой поперечно растянутый 4-хъ угольникъ, къ нижней сторонѣ котораго въ срединѣ приклеенъ очень малый 3-хъ угольникъ. Нижняя поверхность листа матовая, слегка ворсистая. Листъ сидитъ на длинномъ, красноватомъ черенкѣ. *А. А—къ.*

Бошняки.—Происходятъ отъ древняго греческаго рода Кондосъ-Колитьевыхъ, потомокъ которыхъ Константинъ Бошнякъ въ царствованіе Петра Великаго выѣхалъ въ Россію и принялъ русское подданство, а полковникъ Иванъ Бошнякъ Екатериною II былъ въ 1775 г. пожалованъ деревнями. Гербъ Бошняковъ помѣщенъ въ VI ч. Герб. подъ № 147.

Боэдромія — праздникъ въ древнихъ Аѳинахъ, Ѳивахъ и др. греч. городахъ въ честь Аполлона Боэдромія (т. е. помогающаго въ сраженіи крикомъ), празднуемаго въ 7 день 3-го мѣсяца аттическаго календаря Боэдроміона (βοηδρομίον), посвященнаго Аполлону, и выпадавшаго между 13 сентября и 11 октября.

Боэмундъ I (Bohemund)—старшій сынъ норманскаго герцога Роберта Гюискара, род. 1065 и еще юношей храбро сражался въ войскахъ своего отца противъ византійскаго императора Алексѣя (1081—85). По смерти отца онъ былъ лишенъ, по проискамъ своей мачихи, престола и только послѣ 4-хъ-лѣтней борьбы ему удалось возвратить себѣ, по крайней мѣрѣ, герцогство Отранто. Въ 1096 онъ присоединился, во главѣ значительнаго войска, къ крестоносцамъ, одержалъ побѣду при Дорилеумѣ въ Киликіи (въ іюлѣ 1097), перешелъ съ передовыми отрядами чрезъ Тавръ въ Сирію и лѣтомъ покорилъ Антіохію, которая и досталась ему вмѣстѣ съ титуломъ герцога. Много труда стоило Б. укрѣпить за собою свои новыя владѣнія. Въ 1100 году онъ попалъ въ плѣнъ и пробылъ въ немъ цѣлыхъ четыре года. Выкупившись изъ плѣна и тѣснимый со всѣхъ сторонъ врагами, онъ отправился искать помощи въ Европу, передавъ правленіе своему двоюродному брату, благородному Танкреду. Въ Европѣ онъ женился на дочери французскаго короля Филиппа I, Констанціи, и собравъ войско, повелъ его въ Грецію противъ императора Алексѣя, но послѣ неудачной осады Дураццо принужденъ былъ заключить съ нимъ невыгодный миръ. Отсюда онъ бросился въ Италію, чтобы набрать новые отряды, и тамъ скончался 1111 года. — Б. II, сынъ предъидущаго, остался послѣ смерти отца несовершеннолѣтнимъ, а потому правленіе на-

ходилось въ рукахъ Танкреда, а по смерти его (1112) перешло къ Рожеру Салернскому. Подъ слабымъ управленіемъ послѣдняго Антіохійское герцогство чуть было не попало въ руки магометанъ, но его спасла помощь іерусалимскаго короля Балдуина II. Принявъ правленіе въ собственныя руки (1126), Б. женился на дочери Балдуина, хитрой и властолюбивой Элизѣ, и оказалъ своему тестю мужественное содѣйствіе противъ непрерывныхъ нападеній магометанъ, но палъ въ сраженіи противъ султана алеппскаго 1130.—Б. III, сынъ единственной дочери послѣдняго—Констанціи, и Раймунда Пуатье, принялъ наслѣдство 1163, но вскорѣ попалъ въ плѣнъ къ сирійскому султану Атабеку Нуреддину, который не завоевалъ Антіохіи только благодаря помощи іерусалимскаго короля Амальриха. Освобожденный изъ плѣна за значительный выкупъ, Б. расторгъ бракъ со своей женой Теодорой, чтобы жениться на своей любовницѣ Сибиллѣ, и открытымъ распутствомъ возбудилъ къ себѣ общую ненависть и былъ изгнанъ изъ Антіохіи, которая сдѣлалась театромъ кровавыхъ внутреннихъ междоусобій. Чтобы возвратить себѣ власть, Б. заключилъ позорный миръ съ Саладиномъ. Ум. 1201.—Б. IV (1201—33) и Б. V (ум. 1251) ничѣмъ неизвѣстны. Б. VI не могъ отклонить паденія государства. 17 мая 1268 Антіохія была взята мамелюками подъ начальствомъ Бибарса. Б. умеръ владѣтелемъ Триполи (1274).—Б. VII, его наслѣдникъ, умеръ бездѣтнымъ 1287. По смерти его разгорѣлась война за наслѣдство, окончившаяся, послѣ взятія Зейфединомъ Триполи (1289) и Акки (1291), паденіемъ этого послѣдняго христіанскаго государства въ Сиріи.

Боэнъ (Bohain) — городъ въ департаментѣ Энъ, въ округѣ С. Кантенъ, на Сѣв. жел. дорогѣ, на высотѣ 124 м. съ 6234 ж. (1886). Производство часовъ и шалей, красильныя заведенія и фабрикація ткацкихъ машинъ.

Боэтій (Аницій Манлій Торкватъ Северинъ)—римскій государственный человѣкъ и философъ, род. около 470—75 по Р. Х. въ Римѣ, гдѣ семейство Аниціевъ пользовалось большимъ уваженіемъ; учился въ Аѳинахъ, рано достигъ высшихъ государственныхъ должностей, былъ въ 508 или 510 консуломъ и пріобрѣлъ полное довѣріе остготскаго короля Теодориха. Но за защиту обвиненнаго въ государственной измѣнѣ сенатора Альбина навлекъ на себя подозрѣніе короля, былъ имъ приговоренъ къ смерти, ввергнутъ въ темницу въ Павіи и казненъ вмѣстѣ съ своимъ тестемъ сенаторомъ Симмахомъ (525).—Одинъ изъ послѣднихъ неоплатониковъ, Б. своими переводами, передѣлками и толкованіями логическихъ сочиненій Аристотеля оказалъ громадное вліяніе на все умственное развитіе среднихъ вѣковъ и болѣе чѣмъ кто либо способствовалъ знакомству съ греческой философіей, пока на смѣну не явились мавры и евреи, познакомившіе Европу съ другими сочиненіями великаго философа. Его учебники по логикѣ («De syllogismo categorico», «De syllogismo hypothetico», «De definitione», «De differentiis topicis») легли въ основу преподаванія этого предмета въ средневѣковыхъ школахъ, такъ что Б. по справедливости можетъ быть названъ отцомъ средневѣковой философіи или такъ называемой схоластики. Онъ перевелъ и передѣлалъ также математическія сочиненія Никомаха, Архимеда, Эвклида и Птоломея и написалъ пять книгъ о музыкѣ («De musica»). Но ни одно изъ его произведеній не имѣло такого благодѣтельнаго вліянія на средневѣковое человѣчество, какъ сочиненіе о «Философскомъ утѣшеніи» («De consolatione philosophiae»), написанное имъ въ темницѣ передъ казнью. Эта книга втеченіе многихъ столѣтій была лучшимъ и любимѣйшимъ чтеніемъ послѣ Библіи. Она написана въ видѣ діалога между заключеннымъ въ темницѣ Б. и философіей, частью стихами, частью чистой, благородной прозой, и по своему содержанію довольно тѣсно примыкаетъ къ античнымъ образцамъ. Въ ней нѣтъ и слѣдовъ христіанскаго элемента и рѣчь идетъ только о томъ утѣшеніи, какое можетъ доставить человѣку научная философія, независимо отъ религіи. Говоря о перемѣнчивости земного счастья и о единственномъ вѣчномъ и прочномъ благѣ, доставляемомъ человѣку добродѣтельной жизнью, онъ высказываетъ мысль, что злой человѣкъ всегда несчастливъ, что зло само по себѣ уже есть наказаніе, а добродѣтель—благо, и старается доказать, что счастье и награда добродѣтели заключаются въ ней самой. Всѣ эти мысли изложены просто, задушевно, безъ всякой искусственности и риторическихъ прикрасъ, и потому понятно, какъ успокоительно они должны были дѣйствовать на лучшіе и благороднѣйшіе умы въ мрачный періодъ среднихъ вѣковъ. То обстоятельство, что въ своемъ «утѣшеніи» Б. не приводитъ ни одной мысли изъ Библіи, не ставитъ въ примѣръ истинной твердости ни Іисуса Христа, ни кого бы то ни было изъ христіанскихъ мучениковъ, заставило многихъ сомнѣваться въ томъ, что приписываемыя Б. христіанско-теологическія сочиненія (напечатаны въ изданіи «Consolatio» Пейпера, Лейпц., 1871) дѣйствительно принадлежали ему (см. въ особенности Чичъ, «Das System des B. und die ihm zugeschriebenen theologischen Schriften»), хотя найденныя недавно отрывки изъ Кассіодора подтвердили ихъ подлинность. «Consolatio philosophiae» перепечатывалась много разъ. Кромѣ самаго древняго изданія (Нюренб., 1473), существуютъ изданія Бертіуса (Лейд., 1622), Пультуса (Падуя, 1721 и 1744), Гельфрехта (Гофъ, 1797), Фрейтага (Рига, 1794, съ примѣчаніями и нѣмецкимъ переводомъ), Оббаріуса (Іена, 1845) и упомянутое уже изданіе Пейпера (1871). Кромѣ того, имѣются англо-саксонскій переводъ, приписываемый Альфреду В. (лучшее изд. Фокса, Лонд., 1864) и переводъ на древ верхне-нѣмецк. нарѣчіе начала XI ст. (изд. Граффомъ, Берл., 1833 и Гаттемеромъ въ «Denkmäler des Mittelalters», т. 3). Изъ новѣйшихъ нѣмецк. переводовъ надо упомянуть, кромѣ Фрейтага (см. выше), переводы Вортберга (Грейфсв., 1826) и Вейнгэртнера (Лейпц., 1827), русск. пер. іеромон. Ѳеофилакта: «Утѣшеніе философское» (Спб., 1794). Собранія сочиненій Боэтія появились въ Венеціи 1491 — 92, 2 т.; Базелѣ 1546 — 47, 1570; наконецъ, въ «Pat-

rologia» Минье, т. 63 — 64 (Парижъ, 1847). См. Bergstedt: «De vita et scriptis Boethii» (Упсала 1842); Sutterer, «B. der lezte Römer» (Эйхштедтъ 1852); Baur, «B. u. Dante» (Лейпц. 1873); Usener, «Anecdoton Holderi» (тамъ же 1877).

Боягчи—въ Закавказскомъ краѣ, названіе красильщика, употребляющаго въ краску, главнымъ образомъ, индійскую синьку (отъ сл. боягъ—краска).

Боядоръ (Могадоръ) — мысъ на западномъ берегу сѣв. Африки, на ЮЗ. отъ Канарскихъ острововъ, западная оконечность каменистаго хребта Джебель-Эль-Асводъ (Эсведъ), въ Сахарѣ, подъ 26° 6′ 57″ сѣв. шир. и 8° 11′ 30″ восточн. долг. (отъ Ферро). Возвышаясь крутой стѣной на 20 м. надъ поверхностью океана, Боядоръ втеченіе долгихъ вѣковъ считался самымъ западнымъ пунктомъ міра. Вотъ почему, когда 1432 португалецъ Гиль Каннесъ обогнулъ мысъ Б., то это сочли за необыкновенный подвигъ, забывая, что тоже самое совершили еще 1291 братья Вадино и Гвидо Вивальди изъ Генуи и Тедизіо Доріо изъ Сеуты, что 1346 каталонецъ Хайме Фернеръ проѣхалъ мимо Б. къ заливу Ріо до Оуро (23° 39′ 51″ с. ш.) и что 1364—65 діэппскіе моряки высадились въ Сіерра Леоне и на Золотомъ берегу.

Бояка (Boyaca)—прежде самый большой и самый восточный департаментъ южно-америк. республики Новой Гренады, теперь одинъ изъ соединенныхъ штатовъ Колумбіи, образованный въ 1858 изъ этого департамента и провинцій Казанаре, Тукдамо, Тунья и частей Велеса; занимаетъ пространство въ 44000 квадр. км. и граничитъ на СВ. и В. — Венесуэлой, на ЮВ. — территоріей Санъ-Мартинъ, принадлежащей къ штату Каука, на ЮЗ. и З. — Кундинамаркой, на СЗ. — Сантандеромъ. Въ орографическомъ и климатическомъ отношеніяхъ этотъ штатъ представляетъ разнообразнѣйшіе контрасты. По западной части проходятъ Восточныя Кордильеры съ своими плоскими возвышенностями и террасами, ниспадающими къ долинѣ р. Магдалины; восточная, наибольшая, состоитъ изъ обширныхъ и жаркихъ низменныхъ равнинъ Казанаре, орошаемыхъ притоками Ориноко. Въ западной части въ изобиліи произрастаютъ всѣ хлѣбныя растенія Европы; богата она также металлами, особенно желѣзною рудой и драгоцѣнными камнями. Въ знойныхъ равнинахъ Казанаре главное богатство страны составляютъ табуны лошадей и стада крупнаго рогатаго скота. Вмѣстѣ съ тѣмъ Б. представляетъ благопріятнѣйшія условія для воздѣлыванія тропическихъ культурныхъ растеній, но не имѣется для этого путей сбыта и достаточнаго количества рабочихъ рукъ. Населеніе простирается до 500000 человѣкъ, тѣснящихся, главнымъ образомъ, въ западной части. Главный городъ Тунья въ 110 килом. отъ Боготы, среди площади на западномъ склонѣ восточныхъ Кордильеръ, красиво выстроенъ, имѣетъ 5471 жителей, великолѣпную приходскую церковь съ прекрасными картинами, нѣсколько упраздненныхъ монастырей, одну коллегію и другія школы. Здѣсь 22 ноября 1814 г. конгрессъ Новой Гренады поручилъ Боливару главное начальство надъ войсками и въ близкомъ сосѣдствѣ съ этимъ городомъ Боливаръ одержалъ двѣ важнѣйшія побѣды свои надъ испанцами: одну 1 іюля 1819 г., между Туньей и Согамозо, предъ самымъ взятіемъ первой; другую 7 августа того же года, при деревнѣ Бояка (5414 жит.), по дорогѣ изъ Туньи въ Богото, въ достопамятной битвѣ, навсегда освободившей Новую Гренаду отъ испанскаго владычества и увѣковѣченной въ памяти народа самимъ названіемъ штата. Изъ другихъ городовъ замѣчателенъ Чиквинкира, въ 70 км. къ З. отъ Туньи, съ 13116 жит.; тамъ же очень красивая церковь съ чудотворнымъ и украшеннымъ дорогими каменьями образомъ Божіей Матери, привлекающимъ на богомолье ежегодно отъ 20 до 30000, а каждый седьмой годъ, когда совершается торжественная процессія съ этимъ образомъ, до 50 тысячъ однихъ иностранцевъ. Отъ этого города на западъ, въ разстояніи 30 км., лежитъ деревня Музоиди Мусо (3706 жит.), а въ окрестностяхъ ея знаменитыя изумрудныя копи, доставляющія прекрасные изумруды, называемые въ торговлѣ перуанскими.

Боялышъ (Caroxylon arborescens Moq.)—кустарникъ изъ семейства Salsosaceae, растущій въ изобиліи въ Закаспійскомъ краѣ. Кусты Б., образующіе иногда по буграмъ цѣлыя рощицы, достигаютъ 8 ф. вышины, при толщинѣ главнаго стебля въ 2 дюйма.

Боянна—судоходная рѣчка въ верхней Албаніи, вытекаетъ изъ Скутарійскаго озера, соединена при посредствѣ Дринаци съ Дриномъ и впадаетъ въ Адріатическое море.

Бояно (Bojano, древ. Bovianum Undecumanorum самнитянъ)—городъ съ 3731 ж. въ Нижней Италіи, въ провинціи Кампобассо, на правомъ берегу Биферно, въ глубокомъ ущельи у сѣвернаго склона Матезе (2508 м.). Бояно резиденція суфрагана беневентскаго епископа, имѣетъ каѳедральный соборъ и семинарію. Со временъ Августа онъ былъ римской колоніей, заселенной ветеранами; въ IX стол. обращенъ въ пепелъ сарацинами и вообще во всѣ времена много страдалъ отъ землетрясеній, въ послѣдній разъ въ 1805 г.; у деревни Чивитта видны на высокой скалѣ циклопическія постройки древней самнитской крѣпости.

Бояново (Bojanowo)—городъ въ Познани, станція Бреславо-познанской жел. дороги, на силезской границѣ, въ песчаной мѣстности, съ 2211 (1880) ж., преимущественно евангелическаго вѣроисповѣданія. Б. заложенъ Стефаномъ Бояновскимъ (1638), давшимъ у себя пріютъ лютеранскимъ бѣглецамъ.

Боянусовъ органъ—органъ выдѣленія или почка пластинчатожаберныхъ моллюсокъ (Lamellibranchiata, см. Пластинчатожаберныя), названъ по имени профессора виленскаго университета начала этого столѣтія Боянуса, которымъ онъ былъ впервые описанъ и ошибочно принятъ за легкое. Боянусовы органы лежатъ въ числѣ одной пары на спинной сторонѣ тѣла пластинчатожаберныхъ, при основаніи жабръ, надъ околосердечной полостью. Они имѣютъ видъ продолговатыхъ мѣшечковъ, окрашенныхъ обыкновенно въ

буроватый, рѣже въ желтоватый, фіолетовый или зеленый цвѣтъ, и открывающихся наружу съ каждой стороны при основаніи ноги маленькимъ отверстіемъ, способнымъ ритмически расширяться. Оно и было принято Боянусомъ за дыхательное отверстіе. Каждый мѣшечекъ изогнутъ вдвое такъ, что на немъ можно различить два лежащихъ одно надъ другимъ колѣна: наружное (верхнее), ведущее къ наружному отверстію, и внутреннее (нижнее), конецъ котораго открывается отверстіемъ въ околосердечную полость. Стѣнка внутренняго колѣна образуетъ многочисленныя складки, вдающіяся въ полости мѣшечка и придающія его стѣнкамъ какъ бы губчатое строеніе. Въ этихъ складкахъ находятся густая сѣть кровеносныхъ (венозныхъ) каналовъ; въ эпителіальныхъ клѣткахъ, выстилающихъ складчатую полость внутренняго колѣна Б. органа, находятся многочисленные окрашенные конкременты. Наружное колѣно имѣетъ болѣе простыя стѣнки, выстлано мерцательнымъ эпителіемъ и служитъ выводнымъ каналамъ для продуктовъ выдѣленія. Прежнее мнѣніе, что черезъ посредство Боянусовыхъ органовъ вода можетъ поступать въ околосердечную полость молюссокъ и смѣшиваться здѣсь съ кровью, не подтвердилось новѣйшими изслѣдованіями.

В. Ф.

Боянусъ (Людвигъ-Генрихъ, род. 1776, † 1827)—проф. ветеринаріи въ виленскомъ университетѣ положилъ основаніе зоологическому и зootомическому кабинетамъ въ виленскомъ университетѣ, напечаталъ до 40 работъ по ветеринарному дѣлу на нѣм. и франц. яз.

Боянъ — селеніе Елисаветпольской губ. и уѣзда, на рч. Кочкара-чай, съ армянскимъ населеніемъ въ 1995 д. об. пола, домовъ—274. Черезъ рѣчку Кочкара-чай въ сел. Б. перекинутъ мостъ изъ тесанаго дикаго камня очень древней постройки. Въ окрестностяхъ имѣется желѣзная руда, добычей которой занимаются жители. При сел. Б. находятся 2 армянскихъ монастыря, изъ коихъ одинъ существуетъ около 150 лѣтъ.

кн. В. М.

Боярдо (Маттео-Марія, графъ Скандіано Bojardo)—итальянскій поэтъ, род. около 1434 въ Скандіано, † 21 дек. 1494 въ Реджіо, гдѣ занималъ должность губернатора въ правленіе герцога Геркулеса I д'Эсте. Главное сочиненіе Б. неоконченная рыцарская поэма: «Orlando innamorato» (въ 8 книгахъ и 79 пѣсняхъ), содержаніе которой заимствовано изъ каролингскаго цикла сагъ. Въ прежнихъ обработкахъ Роландовой саги главный герой являлся только борцомъ христіанства, Б.-же, знакомый съ поэтической литературой другихъ народовъ, въ особенности съ пѣснями Артурова цикла, ввелъ въ свою поэму нѣжную женскую любовь. При этомъ, кромѣ главнаго героя, изображеннаго согласно преданію, онъ ввелъ нѣсколько новыхъ, хотя и вымышленныхъ, но дышащихъ жизненной правдой лицъ. Такимъ образомъ Б. оставилъ въ наслѣдство своимъ преемникамъ, въ томъ числѣ и Аріосто, готовыхъ персонажей и поэтическую канву, на которой они впослѣдствіи создавали свои поэмы. Поэма Б. написана на языкѣ, на которомъ говорили при феррарскомъ дворѣ, почему она впослѣдствіи была переложена Лодовико Доминики († 1564) на флорентинскій языкъ. Берни (см. это слово) въ своей передѣлкѣ) пошелъ еще дальше; онъ измѣнилъ самый тонъ поэмы, придавъ ей шуточный характеръ. Но его передѣлка такъ понравилась, что совершенно заставила забыть настоящаго «Orlando innamorato» Б., пока Паниццн не издалъ ея снова съ подробнымъ изслѣдованіемъ о поэтѣ и его поэмѣ (Лонд. 1830, въ 8 т.), откуда Вагнеръ перепечаталъ ее въ «Parnasso italiano continuato» (Лейпц., 1833).

Изъ другихъ италіанскихъ и латинскихъ сочиненій Б. надо упомянуть: «Sonetti e canzoni» (Реджіо, 1499; Миланъ, 1845), писанныя имъ большей частью въ честь его возлюбленной Антоніи Капраки; «Il Simone», пятиактную комедію по Луціану (Скандіано, 1500; Феррара, 1809); «Cinque capitoli in terza rima»—о страхѣ, ревности, надеждѣ, любви и вселенной (Венеція, 1523 и многія др. изд.) и «Asino doro» по Апулею (Венеція, 1523). Кромѣ того, онъ перевелъ на итальянскій языкъ Геродота, Апулея, Лукіана (Венеція, 1509, 1523 и 1538), а также «Chronicon Romanorum imperatorum». Выдержки изъ сочиненій Б. изданы Вентури съ объясненіями (Модена, 1820). Изъ французскихъ переводовъ лучшій принадлежитъ Лессажу (Пар., 1717 и 1721, 2 т.), изъ нѣмец. Гризу (Штутг., 1835—37) и Регису (Берл., 1840).

Бояре.—Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ нашей исторіи мы встрѣчаемъ свидѣтельство о существованіи особаго правительственнаго класса или круга людей, которые были ближайшими правительственными сотрудниками князя. Эти люди наз. **боярами**, а иногда **дружиною князя** и составляли его обычный совѣтъ, съ которымъ онъ думаетъ объ устроеніи земли. Вмѣстѣ съ княжескою властью, имѣющею государственный характеръ, является и спеціальный военный классъ —княжеская дружина, княжескіе мужи. Это былъ классъ населенія болѣе близкій къ князю, что доказывается и большею, положенною въ Русской Правдѣ за убійство княжамужа, т. е. дружинника, вирою. Такое положеніе дружинника было и источникомъ его богатства и дружинники были вообще богаче остального населенія за исключеніемъ немногихъ особенно богатыхъ гостей. Дружина въ свою очередь дѣлилась на старшую и младшую, которыя имѣли и свои подраздѣленія. Старшая была близка къ князю, но изъ этой старшей дружины выдѣлялось нѣсколько человѣкъ, особенно важныхъ, близкихъ къ князю. Старшая дружина извѣстна подъ именемъ бояръ. Общимъ названіемъ ихъ первоначально было **огнищане**, впослѣдствіи за ними утвердилось названіе **княжихъ мужей** и наконецъ просто **бояръ**. Слово **бояринъ** обозначало вообще вліятельнаго въ землѣ человѣка, нарочитаго мужа; лучшаго въ томъ смыслѣ, какъ это слово употребляетъ лѣтопись, говоря о древлянскихъ послахъ къ кн. Ольгѣ: «лучшіе мужи (ихъ выбрано было 20), иже держаху Деревскую землю». Бояриномъ былъ нетолько старшій дружинникъ, но, вѣроятно, и богатый человѣкъ, преимущественно землевладѣлецъ, крупный хозяинъ. Между боярами

была разница, но лишь бытовая, сходная съ дѣленіемъ людей вообще на лучшихъ, среднихъ и худшихъ. Въ лѣтописяхъ иные бояре называются лѣпшими, великими и т. п.; иныхъ бояръ лѣтопись презрительно называетъ боярцами, хотя здѣсь презрѣніе можетъ относиться не къ ихъ положенію, а къ ихъ поступкамъ. Могли быть бояре и подчиненные одинъ другому; такъ, въ Патерикѣ печерскомъ разсказывается, что Шимонъ Африкановичъ отправилъ своего боярина Василія, и видно, что этотъ бояринъ былъ лицомъ подчиненнымъ Шимону, а слѣдовательно и низшимъ, чѣмъ онъ. Происхожденіе лицъ, составлявшихъ княжескую дружину, не имѣло существеннаго значенія; болѣе важны были личныя качества. Въ понятіяхъ народа, даже въ позднѣйшія времена, когда сословный строй болѣе окрѣпъ въ Русскомъ государствѣ, мыслимъ былъ дружинникъ и поповичъ, и гостинный сынъ; извѣстны примѣры бояръ и поповыхъ внуковъ и отъ племени смердья. Могли быть въ дружинѣ и чужеземцы, даже изъ такого народа, съ которымъ Русь была всегда въ войнѣ, напримѣръ печенѣги: печенѣжинъ Илдея былъ на службѣ у князя Ярополка и въ великой чести. Князь хлопоталъ лишь о числѣ подходящихъ ему дружинниковъ, такъ какъ силою дружины всегда и вездѣ опредѣлялось значеніе, «честь» государей. Но въ X—XII в. княжеская дружина главнымъ образомъ все же должна была набираться изъ дѣтей самихъ дружинниковъ. Сынъ заслуженнаго дружинника заранѣе располагалъ въ свою пользу князя, который могъ дать ему мѣсто въ своей дружинѣ по отечеству, т. е. сообразно съ значеніемъ отца. Пожалованіе по отечеству, какъ извѣстная формула, проходитъ черезъ всю древнюю исторію. Предполагалось, что сынъ достоенъ своего отца.

Изъ лучшихъ людей среди жителей каждой земли и изъ высшихъ членовъ княжескаго двора дружинниковъ и образовывался классъ бояръ. Лучшіе люди наз. земскими боярами въ противоположность боярамъ княжескимъ, княжимъ мужамъ. Лучшихъ людей лѣтопись иногда наз. «старѣйшины градскіе» или «людскіе». При Владимірѣ св. «старцами» или «старѣйшинами» наз. лучшіе земскіе люди (бояре), такъ какъ лѣтописецъ словомъ «старцы» переводитъ латинскій терминъ—«senatores»; иногда лѣтописецъ означаетъ словомъ «старцы» всѣхъ членовъ княжеской думы (т. е. бояръ, по преимуществу). Можно утверждать, что восточные славяне издревле имѣли среди себя такой же классъ лучшихъ людей, который у западныхъ славянъ именуется majores natu, seniores, кметы и др. терминами. Этотъ классъ вездѣ образуется изъ людей высшихъ по родовому старшинству (происхожденію, отчего члены его и наз. старѣйшинами), по власти въ своемъ обществѣ (члены его «держатъ землю»), и наконецъ по высшей экономической состоятельности (терминъ «лучшіе люди» въ послѣдующей исторіи означаетъ людей болѣе богатыхъ).

Пока новое правительство, князь съ дружиной, не укрѣпилось и нуждалось въ помощи городской знати (старѣйшинъ, княжихъ мужей), изъ которой оно само вышло, обѣ общественныя силы стояли очень близко другъ къ другу. Весь X в. онѣ дѣйствуютъ дружно и очень похожи одна на другую, вмѣстѣ воюютъ и торгуютъ, вмѣстѣ обсуждаютъ въ думѣ князя важнѣйшіе вопросы законодательства. Но потомъ обѣ эти силы, столь родственныя по происхожденію, расходятся все больше и больше. Это взаимное удаленіе обнаруживается съ половины XI в. при дѣтяхъ Ярослава; оно было подготовлено разными обстоятельствами. Княжеское правительство устраивалось и укрѣпившись въ административномъ и военномъ отношеніи, стало меньше нуждаться въ содѣйствіи городоваго управленія и городовыхъ полковъ. Княженіе Владиміра, когда городскіе старѣйшины такъ часто появлялись въ княжескомъ дворцѣ рядомъ съ боярами, было временемъ самой напряженной борьбы съ степью. Тогда кіевское правительство всюду усиленно искало ратныхъ людей. Но страшное пораженіе, нанесенное Ярославомъ печенѣгамъ въ 1036 г. подъ стѣнами Кіева, на нѣкоторое время развязало руки правительству съ этой стороны. Въ то же время стало замѣтно расширяться политическое и экономическое разстояніе между княжеской дружиной и городской аристократіей. Служебныя преимущества все болѣе и болѣе сообщали первой значеніе дворянства, низводя послѣднихъ въ положеніе простыхъ мѣщанъ. Торговые успѣхи распространили въ странѣ значительный оборотный капиталъ, подняли денежные доходы правительственнаго класса насчетъ дохода натурой и ослабили его непосредственное участіе въ торговыхъ операціяхъ городовъ. Появленіе у бояръ привилегированной земельной собственности, признаки которой становятся замѣтны съ XI в., еще болѣе удалило этотъ классъ отъ городского общества, владѣвшаго торговымъ капиталомъ. Благодаря разнымъ преимуществамъ, служебнымъ, личнымъ и хозяйственнымъ, принадлежавшимъ не всѣмъ членамъ дружины въ одинаковой мѣрѣ, слово бояринъ съ теченіемъ времени перестало быть синонимомъ княжа мужа и получило различныя спеціальныя значенія въ разныхъ сферахъ жизни. Получивъ болѣе тѣсное значеніе при княжемъ дворѣ, званіе боярина расширилось внѣ правительственной сферы: на языкѣ частныхъ гражданскихъ отношеній боярами независимо отъ придворной іерархіи назывались всѣ служилые привилегированные землевладѣльцы и рабовладѣльцы по тѣсной связи тогдашняго землевладѣнія съ рабовладѣніемъ. Такимъ является бояринъ въ Русской Правдѣ и съ такимъ же значеніемъ проходитъ это слово по памятникамъ нашего права до самаго XVIII вѣка. Рабовладѣніе было юридической и экономической основой боярской вотчины. Частное привилегированное землевладѣніе въ древней Руси развилось изъ рабовладѣнія. Вотчина частнаго владѣльца юридически и экономически зарождалась изъ того, что рабовладѣлецъ сажалъ на землю для ея хозяйственной эксплуатаціи своихъ холоповъ; земля прикрѣплялась къ лицу, становилась его собственностью посредствомъ того, что къ ней прикрѣп-

лялись люди, лично ему крѣпкіе, составляющіе его собственность; холопъ становился юридическимъ проводникомъ права владѣнія на землю и экономическимъ орудіемъ хозяйственной эксплуатаціи послѣдней. На языкѣ древнерусскаго гражданскаго права бояринъ отъ временъ Русской Правды и вплоть до указовъ Петра Великаго значилъ не то, что при дворѣ древнерусскаго князя и московскаго князя: здѣсь онъ былъ высшимъ служилымъ чиномъ, получивъ спеціальное значеніе совѣтника, постояннаго княжаго «думца» или «думника», а тамъ служилымъ привилегированнымъ землевладѣльцемъ и рабовладѣльцемъ. Холопъ назывался боярскимъ, село боярскимъ селомъ, работа на пашнѣ землевладѣльца боярскимъ дѣломъ, боярщиной, независимо отъ того, носилъ ли землевладѣлецъ при дворѣ званіе боярина или нѣтъ.

Высшій правительственный классъ въ княжествѣ удѣльнаго времени обозначается въ княжескихъ грамотахъ XIV и XV в. названіемъ бояръ введенныхъ и путныхъ или путниковъ. Бояре введенные были управителями отдѣльныхъ вѣдомствъ дворцовой администраціи или дворцоваго хозяйства, дворецкій, казначей, сокольничій, стольникъ, чашникъ и пр. Путными назывались всѣ дворцовые чиновники, высшіе и низшіе, получавшіе за службу дворцовыя земли и доходы въ путь или въ кормленіе. Бояринъ введенный былъ вмѣстѣ и путнымъ, потому что обыкновенно пользовался такимъ жалованьемъ; но какъ большой бояринъ, онъ возвышался надъ простыми путниками, которые не были главными управителями отдѣльныхъ вѣдомствъ дворцоваго хозяйства. Князь, назначая бояръ главными распорядителями своего дворцоваго хозяйства, поручая имъ своихъ домовыхъ слугъ и свои домашнія дѣла, какъ бы вводилъ этихъ бояръ въ свой дворецъ, такъ что они считались какъ бы живущими во дворцѣ. Въ такихъ случаяхъ званіе: «введенный бояринъ» соотвѣтствовало по значенію позднѣйшему званію бояръ комнатныхъ или ближнихъ.

Итакъ изъ двухъ элементовъ—дружиннаго (служилаго) и земскаго составляется (съ XI в.) одинъ боярскій классъ, когда дружинники, осѣвшись, сдѣлались мѣстными землевладѣльцами, а земскіе бояре чрезъ дворцовыя службы перешли въ классъ княжихъ мужей. Княжіе дворы, продолжая существовать, приготовляли новые служилые элементы, постепенно вливавшіеся опять въ земское боярство. Слово: «дворяне» (въ замѣнъ «дружина» или «гридь») появляется уже въ XII в.: «Горожане же Боголюбстіи и дворяне разграбили домъ княжъ» (Ипат. лѣт. 1175). Но у насъ не установилось нѣмецкаго различія Dienst-Adel и просто Adel. Боярство древней Руси не имѣло ни сословной корпоративности, ни сословныхъ привилегій. Образованію корпоративности мѣшалъ земскій характеръ древнихъ русскихъ государствъ. Каждая община (городъ, волость и даже село) имѣли своихъ бояръ (равно какъ среднихъ и меньшихъ людей). Главнымъ образомъ земское распредѣленіе классовъ препятствовало образованію корпоративности. Этому не противорѣчило то, что боярами собственно (т. е. такими, достоинство которыхъ было признаваемо въ цѣломъ тогдашнемъ государствѣ—землѣ) были лишь бояре старшаго города. Сословное значеніе бояръ опредѣляется значеніемъ общины; все же населеніе старшей общины признается боярскимъ (высшимъ) въ отношеніи къ населенію младшихъ городовъ, хотя эти послѣдніе имѣютъ своихъ бояръ. Образованію сословной корпоративности препятствовали также и способы вступленія въ классъ бояръ, практиковавшіеся тогда. Бояриномъ становился тотъ, кто занималъ высшее мѣсто на службѣ (княжеской или земской) и пріобрѣталъ болѣе или менѣе богатое имущество. Личныя качества (при возвышеніи въ обществѣ) преобладали въ древнихъ славянскихъ обществахъ надъ рожденіемъ и наслѣдственностью. Рожденіе вліяло на усвоеніе боярства лишь фактически, т. е. сыну боярина было легче достигнуть боярства. Отъ этого фамильныхъ прозваній древняя Русь не знала; лѣтопись сообщаетъ намъ лишь имена, иногда отчества бояръ.

При отсутствіи корпоративности, классъ бояръ не могъ пользоваться какими либо привилегіями (исключительными правами). Въ сферѣ личныхъ правъ, хотя огнищане (или княжіе мужи) ограждаются двойною виpою при убійствѣ (Рус. Пр. Ак. 18, 21, Кар. 1 и 3) и двойною продажею «за муку», но это относится только къ княжимъ мужамъ и объясняется ихъ личными отношеніями къ князю, причемъ князь взыскиваетъ, подъ общимъ названіемъ виры, не только уголовный штрафъ, но и частное вознагражденіе. Въ сферѣ правъ имущественныхъ памятники приписываютъ боярамъ право владѣнія селами (земельными имуществами), какъ бы принадлежащее имъ по преимуществу. Во всякомъ случаѣ фактически землевладѣніе принадлежало боярамъ болѣе, чѣмъ лицамъ прочихъ классовъ. Въ сферѣ правъ наслѣдованія боярамъ приписываютъ привилегіи передавать наслѣдство дочерямъ, при неимѣніи сыновей; но такое право простирается не только на бояръ, но и на всѣхъ свободныхъ «людей», кромѣ смердовъ.

При Петрѣ В. начинается образованіе изъ прежнихъ служилыхъ и тяглыхъ классовъ нѣсколькихъ сословій или состояній. При первоначальномъ образованіи дворянскаго сословія Петромъ, оно получило наименованіе царедворцевъ, потомъ шляхетства, по примѣру Польши и Литвы. Наименовать его дворянствомъ въ то время нельзя было потому, что въ Московскомъ государствѣ дворянами именовался низшій чинъ служилыхъ людей и такое названіе для боярина было бы оскорбленіемъ. Прежніе московскіе чины были отмѣнены Петромъ указами 1695—1703 г., но имѣвшіе донашивали ихъ въ первой четверти XVIII в. Положительной мѣрой къ образованію шляхетства, замѣнившаго боярство, нужно считать указъ о единонаслѣдіи 1714 г., которымъ помѣстья присвоены шляхетству на правѣ собственности, т. е. положено основаніе 1-ой и важнѣйшей привилегіи дворянъ—владѣть населенными имуществами независимо отъ службы. Вторымъ актомъ образованія дворянскаго сословія былъ манифестъ Петра III 18 февр. 1762 объ освобожденіи дворянъ отъ

обязательной службы, послѣ чего все, чѣмъ они вознаграждались за службу, обратилось въ ихъ привилегіи. Окончательная организація сословій дана жалованною грамотою Екатерины II 1785 г., содержаніе которой основано на петиціяхъ самихъ дворянъ, заявленныхъ ими при воцареніи имп. Анны и въ законодательныхъ коммиссіяхъ Елисаветинской и Екатерининской.

Ср. Ал. И. Маркевичъ, «Исторія Мѣстничества въ Московскомъ государствѣ въ XV—XVII вв.» (Одесса, 1888); В. Ключевскій, «Боярская дума древней Руси» (Москва, 1888). *Д. Б.*

Бояре панцырные — вольные военные хлѣбопашцы въ быв. Полоцкой губ., обязанные за надѣлъ землею нести военную службу, появляются съ XVI вѣка. По возращеніи западныхъ областей отъ Польши къ Россіи получили права казаковъ.

Бояриманы—классъ бессарабскихъ жителей, завѣщанный Россіи государственнымъ устройствомъ бывшаго княжества Молдавіи. По присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, Б. воспрещено было имѣть крѣпостныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей русскаго происхожденія и пріобрѣтать вновь крѣпостныхъ цыганъ. Закономъ 10 марта 1847 г. Б. были переименованы въ личныхъ дворянъ, и сыновьямъ Б. предоставлено было поступать на государственную службу на правахъ дѣтей личныхъ дворянъ; если же кто изъ нихъ до 22 лѣтняго возраста на службу не опредѣлялся, тотъ обращался въ мазыльское званіе (см. Мазылы).

Боярка—ст. главной линіи Юго-Западныхъ ж. д., 621 в. отъ Кіева. Лѣтомъ здѣсь живетъ много дачниковъ. Вблизи обширные казенные лѣса.

Боярская—гора въ Европ. Россіи, въ соликамскомъ уѣздѣ Пермской губ., на западномъ склонѣ Уральскаго хребта, на р. Косвѣ.

Боярская дума. — Наименованіе: «боярская дума» не встрѣчается въ древнихъ памятникахъ и образовано искусственно на основаніи сходныхъ терминовъ («бояре думающіе»). Боярскою думою назывался постоянный совѣтъ лучшихъ людей (бояръ) каждой земли, рѣшавшій (вмѣстѣ съ княземъ) высшіе земскіе вопросы. Такой совѣтъ могъ быть только въ одномъ старшемъ городѣ земли. Совѣты старѣйшихъ были и въ пригородахъ, но они пользовались не политическою, но лишь судебною и административною властью. Совокупность лицъ, составлявшихъ совѣтъ, называется нерѣдко въ лѣтописяхъ дружиною (по отношенію къ князю). При кіевскомъ князѣ въ концѣ X в. встрѣчаемъ правительственный классъ или кругъ людей, которые служатъ ближайшими правительственными сотрудниками князя. Эти люди наз. то боярами, то дружиной князя и составляютъ его обычный совѣтъ, съ которымъ онъ думаетъ о разныхъ дѣлахъ, объ устроеніи земли. Владиміръ Мономахъ поучаетъ дѣтей каждый день ходить утромъ въ церковь, затѣмъ «сѣдше думати съ дружиною, или люди оправливати» (судить). Эта боярская или дружинная дума была обычнымъ, постояннымъ совѣтомъ князя по дѣламъ военнаго и земскаго управленія. Со времени принятія христіанства подлѣ князя являются новые совѣтники, епископы. Рядомъ съ боярами и епископами въ составѣ думы Владиміра замѣчается еще третій элементъ. Онъ появляется въ разсказѣ начальной лѣтописи раньше принятія христіанства княземъ. Когда возникалъ вопросъ, выходившій изъ ряда обычныхъ дѣлъ княжескаго управленія, совѣтниками князя вмѣстѣ съ боярами являлись еще старцы градскіе. Такъ, въ 987 г. Владиміръ созвалъ «бояры своя и старцы градскіе», чтобы посовѣтоваться о мѣрахъ, которыя предлагали ему разные иноземные миссіонеры. До Владиміра лѣтопись не говоритъ и о совѣтѣ бояръ, какъ о постоянномъ правительственномъ учрежденіи, какимъ она изображаетъ совѣщанія этого князя со своей дружиной. Однако, въ этой же лѣтописи остались слѣды, указывающіе на то, что совѣтъ бояръ былъ такимъ учрежденіемъ и до Владиміра: начальная лѣтопись не помнила отчетливо событій того далекаго времени. Другое значеніе имѣетъ ея молчаніе объ участи городскихъ старцевъ въ совѣтѣ бояръ послѣ Владиміра, во времена къ ней близкія и ей хорошо извѣстныя: это значитъ, что тогда старцевъ уже не призывали въ думу кіевскаго князя, или иначе—присутствіе старцевъ въ боярской думѣ не началось, а кончилось при Владимірѣ.

Составъ думы былъ очень опредѣленный; именно, первоначальный составъ думы (X в.) двойственный. Въ нее входятъ: бояре—высшіе служилые люди. Всякій бояринъ былъ непремѣннымъ членомъ думы, и именно въ этомъ состояло его боярское отличіе; лѣтопись, разсказывая о потеряхъ, понесенныхъ русскими въ войнѣ Половецкой, восклицаетъ: «гдѣ бояре думающіе? гдѣ мужи храборьствующіе?». Князь не могъ, въ замѣнъ бояръ, пригласить другихъ лицъ—не бояръ. Старцы или старѣйшины составляютъ вторую половину древнѣйшей думы—это земскіе бояре; по поводу вопроса о принятіи новой вѣры Владиміръ «созва бояры своя и старцы градскіе... И рѣшили бояре и старцы: вѣси, княже, яко своего никтоже не хулитъ, но хвалитъ...». Кромѣ этого постояннаго состава думы, въ ней участвовали (не всегда) высшіе духовные сановники: епископы и игумены (главнѣйшихъ монастырей): епископы совѣтуютъ Владиміру Св. казнить разбойниковъ; они же вмѣстѣ съ боярами даютъ потомъ противоположный совѣтъ. Особенно важное значеніе въ совѣтѣ кіевскаго князя занималъ митрополитъ (по тому вліянію, какое онъ могъ проявить на другія русскія земли). При общемъ рѣшеніи какого либо вопроса князьями двухъ или нѣсколькихъ земель, происходили соединенныя засѣданія и совѣтовъ ихъ. Съ высшимъ земскимъ совѣтомъ нельзя смѣшивать фактовъ совѣщаній князя временныхъ и случайныхъ, напр. военныхъ совѣтовъ во время похода, не только со своими военачальниками, но съ союзниками и даже варварами. Число имѣющихъ право участвовать въ думѣ равняется числу бояръ извѣстной земли: обыкновенный же составъ думы равняется чи-

слу бояръ, находящихся въ данную минуту въ мѣстѣ совѣщанія и нарочно вызванныхъ изъ пригородовъ. При изданіи законовъ Русской Правды Ярославичами участвовали 5 совѣтниковъ (см. Ак. сп. Р. Пр., ст. 18); при дополненіи ея Владиміромъ-Мономахомъ—6 (см. Р. Пр. Кар. 66). Съ теченіемъ времени во многихъ земляхъ число думцевъ возрастало (въ В. Новгородѣ дошло до 300 — приблизительно).

Изъ поученія Мономаха видно, что засѣданіе совѣта происходило постоянно (каждодневно). Но обыкновенно рѣшенія высшихъ земскихъ дѣлъ совершались не каждодневно, а по мѣрѣ возникновенія ихъ. Обыкновенныя засѣданія происходили во дворцѣ князя. Дума составляетъ необходимый составной элементъ власти въ каждой землѣ. Боярская дума была не личнымъ совѣтомъ князя, который могъ обратиться къ нему или нѣтъ по произволу,—напротивъ, факты указываютъ на обязательность для князя совѣщаній съ боярами,—обязательность, утвердившуюся обычаемъ (который тогда замѣнялъ законъ). Тѣсная связь боярской думы съ княземъ сохранилась лишь до тѣхъ поръ, пока дума состояла главнымъ образомъ изъ дружинниковъ (дворянъ) князя, переѣзжавшихъ съ нимъ изъ одной земли въ другую. Съ усиленіемъ въ думѣ земскаго элемента, совѣтъ бояръ получаетъ все большую самостоятельность и становится ближе къ вѣчу, чѣмъ къ князю.

Права думы уясняются фактами участія думы въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ. А именно: дума участвуетъ въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ (ею при Владимірѣ рѣшено введеніе человѣческихъ жертвъ, вопросъ о посылкѣ для изслѣдованія вѣры, вопросъ о принятіи христіанства греческаго исповѣданія). Она участвуетъ въ рѣшеніи законодательныхъ вопросовъ: Владиміръ разсуждалъ съ дружиною о «строѣ и уставѣ земленѣмъ»; возстановленіе виръ и отмѣна казни при Владимірѣ совершены по совѣту бояръ. Дума участвуетъ въ рѣшеніи вопросовъ внутренняго государственнаго устройства, бояре участвуютъ въ рѣшеніи вопросовъ о распредѣленіи столовъ между князьями. Боярской думѣ принадлежитъ (вмѣстѣ съ вѣчемъ) право приглашать князя и рядиться съ нимъ. Дума по преимуществу участвуетъ въ рѣшеніи вопросовъ внѣшней политики, войны и мира: договоры заключаются отъ имени князя и его «свѣтлыхъ бояръ». Думѣ (иногда вмѣстѣ съ вѣчемъ) предоставляется высшій судъ надъ князьями и членами ихъ семействъ, образцомъ чего можетъ служить судъ надъ Рогнѣдою, женою Владиміра Св. за покушеніе на убійство мужа.

Подъ вліяніемъ перемѣнъ, испытанныхъ обоими господствующими классами въ XI и XII вв. (старѣйшинами и княжими мужами-боярами) отношенія между ними облеклись въ своеобразныя политическія формы, которыя существенно измѣнили составъ правительственной думы при князѣ и самое ея значеніе. Въ Кіевѣ, стольномъ городѣ великаго князя, и въ областныхъ городахъ, гдѣ сидѣли его младшіе родичи, при преемникахъ Ярослава, какъ и при его предкахъ, князь съ совѣтомъ своихъ бояръ стоялъ во главѣ управленія. Но прежде этотъ совѣтъ былъ единственнымъ высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ; теперь онъ долженъ былъ считаться съ вѣчемъ, сходкой стольнаго города, дѣятельность которой до XI в. не оставила замѣтныхъ слѣдовъ въ уцѣлѣвшихъ памятникахъ нашей исторіи.

Дума и вѣче представляли собою не параллельные государственныя институты и не разныя правительственныя инстанціи, а два общественныхъ класса, двѣ различныя политическія силы, другъ съ другомъ соперничавшія. Эти учрежденія различались между собою не столько правительственными функціями, сколько соціально-политическими интересами. Отношенія между обоими классами, интересы которыхъ находили себѣ выраженіе въ думѣ и на вѣчѣ, въ XII в. основывались на взаимномъ соглашеніи, на договорѣ или «рядѣ». Князь, садясь на какой либо столъ, долженъ былъ прежде всего «утверждаться съ людьми» обоюднымъ крестоцѣлованіемъ. По понятіямъ вѣча, всѣ отношенія князя должны были держаться на крестномъ цѣлованіи, на договорѣ съ политическими силами времени, среди которыхъ онъ вращался. Къ числу этихъ силъ принадлежали и старшіе стольные города: князь долженъ былъ «взять рядъ» съ горожанами, чтобы укрѣпить свой столъ за собою. Необходимость этого вытекала изъ положенія, какое занимали тогда обѣ стороны, старшіе города и князья со своими дружинами. Первый опытъ политическаго объединенія русской земли былъ дѣломъ дружныхъ усилій торговаго населенія большихъ городовъ и военнаго класса, созданнаго въ его средѣ внѣшними опасностями русской торговлѣ IX в. Но это объединеніе разъединило прежнихъ союзниковъ и поставило ихъ другъ противъ друга. Указанная перемѣна тотчасъ отразилась на составѣ правительственнаго совѣта при князѣ; представителей торговой знати, въ X в. сидѣвшихъ въ думѣ рядомъ съ боярами, не видимъ тамъ въ XI и XII в. Но политическая роль этой знати не пала, а только перемѣстилась на другую сцену: переставъ давать князю совѣтниковъ изъ своей среды, она стала заправительницей городского вѣча. При такомъ положеніи обѣихъ соперничавшихъ силъ договоръ, «рядъ» оставался единственнымъ средствомъ поддержанія разрушившихся земскихъ связей. Такъ, правительственный совѣтъ при князѣ сталъ чисто боярскимъ, служилымъ. Общественное мнѣніе тогдашней Руси давало большую политическую цѣну боярскому совѣту и считало его необходимымъ условіемъ хорошаго княжескаго управленія. Если князь не совѣтовался съ своими боярами, если онъ «думы не любяшетъ съ мужми своими», лѣтописецъ XII в. отмѣчалъ это, какъ признакъ недобраго князя. Совѣтоваться съ боярами было для князя не столько формальной обязанностью, сколько практической необходимостью. Бояринъ былъ не столько слуга, сколько правительственный сотрудникъ князя, отвѣтственный свидѣтель и участникъ его политическихъ думъ и предпріятій. Князь долженъ

былъ «являть» ему свою думу; въ каждомъ важномъ дѣлѣ предварительное соглашеніе князя съ боярами предполагалось само собою. Бояре считали себя въ правѣ отказать князю въ своемъ содѣйствіи, если дѣло задумано безъ ихъ вѣдома, а князя, дѣйствовавшаго безъ бояръ, общество встрѣчало съ недовѣріемъ. Князю принадлежалъ выборъ совѣтниковъ; онъ могъ измѣнять составъ своего совѣта, но не считалъ возможнымъ остаться совсѣмъ безъ совѣтниковъ, онъ могъ разойтись съ лицами, но не могъ обойтись безъ учрежденія. Трудно сказать, каково было административное положеніе членовъ думы, занимали ли всѣ они какія либо должности внѣ думы или правительственное значеніе нѣкоторыхъ ограничивалось званіемъ княжихъ совѣтниковъ. Въ думѣ князя XII и XIII вв. занимали важнѣйшія мѣста должностныя лица, служившія органами княжескаго центральнаго и дворцоваго управленія, а именно: дворецкій, печатникъ, стольникъ, меченоша, главный мечникъ и казначей.

По актамъ XIV и XV в. легко замѣтить сходство галицкой думы съ польско-литовской радой и боярскимъ совѣтомъ господарства молдавскаго, куда изъ Галиціи проникало русское вліяніе, не прекратившееся и послѣ паденія княжества Даніила Романовича. Тамъ и здѣсь въ госуд. совѣтѣ присутствуютъ должностныя лица, напоминающія совѣтниковъ древнихъ кіевскихъ и галицкихъ князей значеніемъ и даже иногда названіями своихъ должностей. Но въ польско-литовской радѣ, какъ обозначается ея обычный составъ въ актахъ XV в., преобладали областные управители, воеводы, намѣстники и старосты, иногда соединявшіе съ этими должностями и придворныя званія. Среди «жупановъ», составлявшихъ совѣтъ молдавскаго господаря XV в., самымъ значительнымъ элементомъ былъ сложный штатъ собственно-дворцовыхъ сановниковъ. Тотъ же элементъ получаетъ рѣшительное преобладаніе въ боярской думѣ Сѣверной Руси XIV и XV в. Слѣдовательно не столько иноземное вліяніе, сколько постепенное измѣненіе княжескаго хозяйства и связаннаго съ нимъ управленія дѣйствовало на составъ боярской думы въ старыхъ княжествахъ Юго-западной Руси. На верхней Волгѣ XIV и XV вв. какъ и на Прутѣ и нижнемъ Дунаѣ тѣхъ же вѣковъ, складъ боярскаго совѣта былъ развитіемъ того, что завязывалось въ области средняго Днѣпра и верхняго Днѣстра XII вв. Уже при дворѣ Владиміра Мономаха, какъ видимъ изъ его Поученія, существовали эти «наряды»: ловчій, сокольничій и др., изъ которыхъ состоялъ дворцовый штатъ московскаго князя удѣльнаго времени.

Б. думу въ Кіевской Руси XI—XIII вв. надо отличать отъ двухъ другихъ правительственныхъ формъ, въ которыхъ проявлялась политическая дѣятельность разныхъ классовъ общества, отъ совѣщанія князя со всей дружиной и отъ городоваго вѣча, на которомъ иногда также появлялся князь со своей дружиной. Б. дума была третьей формой, отличавшейся отъ двухъ другихъ тѣмъ, что она была учрежденіемъ постояннымъ, дѣйствовавшимъ ежедневно. Въ обычномъ своемъ составѣ она была односословнымъ совѣтомъ, состоявшимъ изъ людей верхняго дружиннаго слоя, изъ бояръ. Но въ особыхъ случаяхъ въ нее приглашались представители духовенства. Совѣщаніе съ боярами были не политическимъ правомъ бояръ или обязанностью князя, а практическимъ удобствомъ для обѣихъ сторонъ, не условіемъ взаимнаго уговора, а средствомъ его исполненія.

Наши привычныя понятія о центральномъ и мѣстномъ управленіи мало приложимы къ административному устройству удѣла. Въ немъ дѣйствовали рядомъ два порядка учрежденій, между которыми существовало отношеніе, совсѣмъ непохожее на то, какое мы привыкли представлять между органами центральнаго и мѣстнаго управленія. Одинъ изъ этихъ порядковъ, который можно назвать центральнымъ управленіемъ, составляло дворцовое вѣдомство; другимъ была администрація намѣстниковъ и волостелей, которая по своему отношенію къ правительственному центру далеко не походила на нынѣшнее областное управленіе. Но между этими обоими порядками существовалъ еще третій, посредствующій и смѣшанный, который не имѣетъ ничего себѣ подобнаго въ нынѣшнемъ управленіи: это администрація частныхъ привилегированныхъ вотчинниковъ. Указанные три ряда учрежденій соотвѣтствовали тремъ разрядамъ, на которые дѣлились земли въ удѣльномъ княжествѣ по своему отношенію къ владѣльцу удѣла: первый рядъ вѣдалъ земли дворцовыя, второй черныя, третій—земли служилыя.

Средоточіемъ перваго порядка удѣльныхъ учрежденій былъ дворецъ князя въ широкомъ смыслѣ этого слова: это было обширное хозяйственное вѣдомство, въ которомъ предметами управленія были, во первыхъ, дворцовыя земли, села, деревни и различныя угодья съ предметами дворцоваго потребленія, потомъ дворцовые слуги и дѣловые люди съ ихъ разнообразными службами и издѣльями на дворецъ. Въ этомъ вѣдомствѣ надо различать два главныя отдѣленія, между которыми довольно своеобразно распредѣлялись обозначенныя сейчасъ статьи княжескаго дворцоваго хозяйства: однимъ былъ дворецъ въ тѣсномъ смыслѣ, состоявшій подъ управленіемъ дворецкаго; другое отдѣленіе составляли дворцовыя пути, т. е. были дворцовыя вѣдомства, между которыми была раздѣлена эксплуатація принадлежавшихъ княжескому двору хозяйственныхъ угодій. Управители дворцовыхъ путей вмѣстѣ съ дворецкимъ всего чаще являются при князѣ какъ его правительственные сотрудники; почти только изъ нихъ и состояло высшее центральное управленіе въ Сѣверномъ удѣльномъ княжествѣ. Къ нимъ можно развѣ присоединить еще казначея съ печатникомъ, да тысяцкаго съ намѣстникомъ, гдѣ они были. Въ этомъ поглощеніи центральнаго управленія княжескимъ дворцомъ всего явственнѣе сказался политическій характеръ сѣвернаго удѣльнаго князя, хозяина-землевладѣльца, для котораго дворцовое хозяйство стало главнымъ предметомъ правительственныхъ заботъ. Согласно со всѣмъ строемъ управленія въ княжествѣ удѣльнаго

времени и Б. дума при тогдашнемъ князѣ является съ такими особенностями, которыя во многомъ отличаютъ ее отъ позднѣйшаго боярскаго совѣта московскихъ государей, хотя послѣдній развился прямо изъ первой. О княжеской думѣ удѣльнаго періода мы знаемъ больше всего по частнымъ актамъ XIV и XV вв., въ которыхъ отражается ежедневный будничный ходъ высшаго управленія.

Высшій правительственный классъ или, точнѣе, личный составъ высшаго управленія въ княжествѣ удѣльнаго времени обозначается въ княжескихъ грамотахъ XIV и XV вв. названіемъ бояръ введенныхъ и путныхъ или путниковъ (см. Бояре), т. е. начальниковъ отдѣльныхъ вѣдомствъ дворцовой администраціи; изъ этихъ бояръ введенныхъ собственно и состояла боярская дума удѣльнаго времени. По актамъ XVI в. названіе «введеннаго» было уже устарѣлымъ словомъ, подъ которымъ разумѣли думнаго человѣка.

Правительственный совѣтъ князя удѣльнаго времени состоялъ изъ главныхъ дворцовыхъ прикащиковъ: такъ можно назвать бояръ введенныхъ, и такое названіе поддерживается языкомъ актовъ древней Руси. Въ жалованныхъ грамотахъ привилегированнымъ лицамъ обычное выраженіе удѣльнаго времени: «сужу ихъ язъ, великій князь, или мой бояринъ введенный». Боярскій совѣтъ при князѣ удѣльнаго времени не имѣлъ постояннаго состава. Совѣтниками князя были всѣ его бояре введенные. Обычныя засѣданія совѣта составлялись далеко не изъ всѣхъ бояръ и трудно отгадать, чѣмъ опредѣлялся этотъ составъ. Иныя дѣла князь рѣшалъ, «сгадавъ» съ довольно значительнымъ числомъ совѣтниковъ, даже иногда при участіи высшаго мѣстнаго предводителя церковной іерархіи, при рѣшеніи другихъ повидимому столь же важныхъ или столь же неважныхъ дѣлъ присутствовало всего два-три боярина.

По частнымъ актамъ, уцѣлѣвшимъ отъ удѣльнаго времени, мы застаемъ боярскую думу въ ея первоначальномъ, еще неотвержденномъ состояніи и можемъ слѣдить, какъ изъ княжескаго совѣта, случайнаго и измѣнчиваго по составу и кругу дѣлъ, она превращается въ учрежденіе съ твердыми формами и опредѣленною компетенціею. Главнѣйшіе моменты въ исторіи боярской думы Московскаго государства опредѣляются отношеніями ея къ верховной власти. Въ XIV и XV вв. замѣчается бытовое совпаденіе дѣятельности думы съ дѣйствіями княжеской власти, основанное на единствѣ интересовъ. Возвышеніе Московскаго княжества было вмѣстѣ съ тѣмъ возвышеніемъ могущества и богатства московскихъ бояръ. Отсюда успѣхи московскаго единодержавія, помимо поддержки духовенства, главнѣйшимъ образомъ объясняются содѣйствіемъ бояръ. Князь Димитрій, умирая, далъ такое завѣщаніе дѣтямъ: «бояре своя любите, честь имъ достойную воздавайте противу служеній ихъ, безъ воли ихъ ничтоже не творите» (Воскр. лѣт. 1389 г.). При Іоаннѣ III всѣ важнѣйшіе акты государственной дѣятельности совершались по соглашенію съ боярами: женитьбу на Софьѣ Палеологъ Іоаннъ III предпринялъ такъ: «подумавъ о семъ съ митрополитомъ, матерью своею и бояры..... послалъ къ папѣ» (Воскр. лѣт. подъ 1469 г.). Въ XVI в. происходитъ борьба между самодержавною властью и боярами, начатая со стороны великаго князя и продолженная со стороны бояръ. Установившееся единодержавіе собрало изъ всѣхъ княжествъ мѣстныя боярскія силы въ одну Москву; кромѣ того, здѣшнее боярство усилилось огромною массою служилыхъ князей, лишенныхъ удѣловъ, которые хотѣли вознаградить потерянную первую роль въ деревнѣ второю въ Римѣ. Съ другой стороны, уничтоживъ удѣлы, лишивъ бояръ права перехода и обративъ ихъ въ служилыхъ людей, великій князь не нуждался болѣе въ ихъ содѣйствіи для укрѣпленія своей власти. Въ малолѣтство Грознаго (1533—1546) обстоятельства склонили вѣсы въ пользу бояръ и въ результатѣ получились крайнія злоупотребленія власти боярами. Со времени воцаренія Іоанна (1547), этотъ царь открылъ сознательную борьбу съ боярской партіей, сначала мѣрами разумными, приблизивъ къ себѣ людей худородныхъ, обратившись къ совѣту всей земли (зем. собору) и предпринявъ нѣсколько здравыхъ законодательныхъ мѣръ, ограничивающихъ значеніе удѣльныхъ князей и бояръ; позднѣе онъ пустилъ въ ходъ жестокія казни и гоненія (1560—1584), вызванныя б. ч. не мнимою измѣною бояръ, а сознательною цѣлью «не держать при себѣ совѣтниковъ умнѣе себя». Одною изъ мѣръ борьбы было раздѣленіе государства на опричину и земщину. Земскія дѣла были оставлены въ рукахъ бояръ; даже ратныя должны были рѣшаться «государемъ, поговоря съ бояры». Въ опричинѣ Іоаннъ надѣялся осуществить вполнѣ свой новый идеалъ. Но именно здѣсь обнаружилась неосуществимость и непрактичность его идей; въ учрежденіи земщины онъ самъ призналъ себя побѣжденнымъ, отдѣлилъ верховную власть отъ государства и предоставилъ послѣднее боярамъ. Въ полемикѣ Грознаго съ кн. Курбскимъ сказались воззрѣнія двухъ борющихся силъ. Курбскій, не посягая на верховную власть, стоитъ за старину и доказываетъ только необходимость для царя «совѣта сигклитскаго», т. е. совѣщаній съ боярскою думою. Идеалъ Грознаго: «жаловати сами своихъ холопей вольны, а и казнити вольны есмы». Ничто не препятствовало Грозному обходиться безъ боярской думы, не прибѣгая къ казнямъ: но онъ самъ нашелъ это неосуществимымъ. Дѣятельность Грознаго, не достигши цѣли, принесла лишь тотъ результатъ, что отдѣлила интересы бояръ отъ царской власти и заставила ихъ въ свою очередь уже сознательно обезпечить власть за собою на счетъ власти монархической. Конецъ XVI в. (съ 1584 г.) и нач. XVII в. (1612 г.) — время такихъ попытокъ боярства и боярской думы. По смерти Ѳеодора Іоанновича бояре требовали присяги на имя думы боярской.

Въ XVII в. господствуетъ нормальное отношеніе боярской думы къ власти царя, т. е. нераздѣльность дѣйствій той и другой, безъ взаимныхъ посягательствъ на верховное значеніе послѣдней и вспомогательную роль первой; государь безъ думы и дума безъ государя были одинаково явленіями ненормальными.

Въ составъ думы Московскаго государства входили только бояре въ древнемъ значеніи этого слова, т. е. свободные землевладѣльцы. Затѣмъ съ превращеніемъ ихъ въ служилыхъ людей возникло раздѣленіе на бояръ вообще и бояръ служилыхъ въ точномъ смыслѣ. Высшій классъ служилыхъ именуется «боярами введенными», т. е. введенными во дворецъ для постоянной помощи великому князю въ дѣлахъ управленія. Другой низшій разрядъ такихъ же дворовыхъ слугъ именуется путными боярами или путниками, получившими «путь»—доходъ въ завѣдываніе. Совѣтниками князя, членами боярской думы могли быть только первые, т. е. бояры введенные, именуемые иногда «большими». Это и было переходомъ къ образованію изъ боярства чина (дававшаго потомъ право на засѣданіе въ думѣ).

Второй элементъ, вошедшій въ составъ боярской думы по мѣрѣ уничтоженія удѣловъ, это—князья, дѣлавшіеся совѣтниками великаго князя по своему званію князей, не нуждаясь вначалѣ въ особомъ назначеніи въ чинъ боярина, такъ какъ считали свое званіе выше боярскаго. Этотъ элементъ преобладалъ въ думѣ до конца XVI в., а съ этого времени уже далеко не всякій князь попадалъ въ думу; многочисленность служилыхъ князей принудила сдѣлать между ними выборъ и проводить въ думу лишь нѣкоторыхъ чрезъ чинъ боярина.

Кромѣ этихъ двухъ элементовъ въ составъ думы входили и нѣкоторыя должностныя лица; такъ, присутствовать въ думѣ могъ окольничій, званіе которое затѣмъ было обращено въ чинъ. При Іоаннѣ III право суда и управленія принадлежало боярамъ и окольничимъ («Судити судъ боярамъ и окольничимъ», Суд. 1497 г., ст. I).

Въ началѣ XVI в. великій князь началъ вводить въ думу людей худородныхъ, простыхъ дворянъ, которые и получили титулъ думныхъ дворянъ, что́ опять превратилось въ чинъ. Этотъ элементъ особенно усилился во время борьбы Грознаго съ родовитымъ боярствомъ. Къ этому же времени относится появленіе въ думѣ и думныхъ дьяковъ. При усиленіи письменнаго дѣлопроизводства явилась и канцелярія при думѣ. Тѣ дѣла, которыя дума in corpore не могла вести, поручались думнымъ дьякамъ, а именно: посольскія, разрядныя, намѣстныя и быв. Казанскаго царства. Эти отрасли ввѣрены дьякамъ, но какъ делегатамъ думы. Поэтому думныхъ дьяковъ въ XVI в. было обыкновенно четыре. Такое положеніе выводило ихъ изъ разряда секретарей; они становились министрами и, каждый по своему вѣдомству, имѣли право голоса въ засѣданіяхъ думы, хотя членами думы не считались. При Алек. Мих. число думныхъ дьяковъ увеличилось, при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ ихъ было 14. Такой, исторически сложившійся, составъ думы оставался неизмѣннымъ и въ XVII в.

Число членовъ думы только съ XVI в. становится опредѣленнѣе; со временъ вел. кн. Василія Іоанновича ведутся уже списки членовъ думы; отъ Іоанна III къ сыну его перешло 13 бояръ, 6 окольничихъ, 1 дворецкій и 1 казначей. При Грозномъ число бояръ понизилось вдвое, зато увеличилась неродовитая часть въ составѣ думы: онъ оставилъ 10 бояръ, 1 окольн., 1 крайчаго, 1 казначея и 8 думныхъ бояръ. Послѣ Ѳеодора Іоанновича число думныхъ людей возрастаетъ съ каждымъ царствованіемъ (за исключеніемъ Мих. Ѳеодоровича). Такъ, при Борисѣ Годуновѣ было ихъ 30, въ смутное время 47; при Мих. Ѳеодор.—19, при Алек. Мих. — 59, при Ѳед. Алек. — 167. Не всегда всѣ члены думы собирались въ засѣданія. Возможно - полныя засѣданія думы происходили въ особо важныхъ случаяхъ, въ частности при созывѣ земскихъ соборовъ (которыхъ непремѣнную часть составляла дума). Засѣданія думы происходили въ царскомъ дворцѣ—«На Верху» и въ Золотой Палатѣ. По свидѣтельству Маржерета временъ засѣданій думы было отъ 1 часа до 6 часовъ дня (4—9 ч. утра). Бояре дѣлили съ царемъ всѣ обыденные акты жизни: ходили въ церковь, обѣдали и проч. По свидѣтельству Флетчера, собственно для обсужденія дѣлъ назначены были понедѣльникъ, среда и пятница, но въ случаѣ надобности бояре засѣдали и въ другіе дни.

Предсѣдательство въ думѣ принадлежало царю, но онъ не всегда присутствовалъ; бояре рѣшали дѣла и безъ него либо окончательно или же ихъ рѣшенія были утверждаемы государемъ. Члены распредѣлялись въ думѣ по порядку чиновъ, а каждый чинъ—по мѣстнической лѣстницѣ породы. Уложеніе ц. Ал. Мих. (X, 2) предписываетъ думѣ «всякія дѣла дѣлати вмѣстѣ». Этимъ косвенно утверждается начало единогласія при рѣшеніяхъ. Въ концѣ XVII в. возникаетъ особое отдѣленіе думы для судныхъ дѣлъ: «расправная палата», состоявшая изъ делегатовъ думы (по нѣскольку членовъ отъ каждаго чина—см. Дворц. разр., IV, стр. 187, 483 и др.). Во время выѣзда бояръ съ царемъ изъ Москвы въ походъ, на мѣстѣ оставляется нѣсколько членовъ ея «для вѣданія Москвы». Въ эту коммисію думы шли всѣ доклады изъ приказовъ, но окончательно рѣшались ею только дѣла меньшей важности; прочія отсылались къ царю и находившимся при немъ боярамъ.

Права думы не были опредѣляемы закономъ, а держались, какъ фактъ бытовой, на обычномъ правѣ. Боярская дума была учрежденіемъ, которое не отдѣлялось отъ царской власти. Въ области законодательной значеніе думы было указано въ Цар. судебникѣ: «а которые будутъ дѣла новые, а въ семъ судебникѣ не написаны, и какъ тѣ дѣла съ государева докладу и со всѣхъ бояръ приговору вершатся,—и тѣ дѣла въ семъ судебникѣ приписывати» (ст. 98, Уложеніе царя Алек. Мих., 1649 г.). Законодательными источниками были признаны: государевы указы и боярскіе приговоры. Общая законодательная формула была такова: «государь указалъ и бояре приговорили». Это понятіе о законѣ, какъ результатѣ нераздѣльной дѣятельности царя и думы, доказывается всею исторіею законодательства въ Москов. государствѣ. Но изъ этого общаго правила были и исключенія. Такъ, упоминаются въ качествѣ законовъ царскіе указы безъ боярскихъ приговоровъ; съ другой стороны есть рядъ законовъ, данныхъ въ фор-

мѣ боярскаго приговора безъ царскаго указа: «всѣ бояре на Верху приговорили». Царскіе указы безъ боярскихъ приговоровъ объясняются или случайностью борьбы съ боярствомъ (при Грозномъ), или незначительностью разрѣшаемыхъ вопросовъ, не требовавшихъ коллегіальнаго рѣшенія, или поспѣшностью дѣла. Боярскіе же приговоры безъ цар. указовъ объясняются или полномочіемъ, даннымъ на этотъ случай боярамъ, или отсутствіемъ царя, и междуцарствіемъ. Такимъ образомъ изъ этихъ случаевъ отнюдь нельзя заключать о раздѣльности законодательныхъ правъ царя и думы.

По вопросамъ внѣшней политики замѣчается такая же совмѣстная дѣятельность царя и думы съ конца XVI в., которая дополнялась еще участіемъ земскихъ соборовъ. Участіе думы въ дѣлахъ внѣшней политики выражалось въ постоянномъ учрежденіи т. н. «отвѣтной палаты» при думѣ; дѣльцы посольскаго приказа не могли сами вести переговоры съ иностранными послами; съ посломъ «въ отвѣтѣхъ (говоритъ Котошихинъ) бываютъ бояре»—два, окольничій одинъ или два, да думный посольскій дьякъ; въ 1586 г. война со шведами рѣшена царемъ «со всѣми бояры». Только во времена междуцарствія и при самомъ началѣ правленія Мих. Ѳедоровича дума сносится съ иностранными государствами отъ своего имени. Относительно суда и администраціи дума является не одною изъ инстанцій, а органомъ верховной власти, указывающей законъ подчиненнымъ органамъ. Судебныя дѣла восходили въ думу по докладу и по апелляціи (ук. 1694 въ II Собр. Законовъ № 1491). Дума являлась собственно судебнымъ органомъ только тогда, когда судила въ качествѣ первой инстанціи, а именно—своихъ собственныхъ членовъ по дѣйствіямъ ихъ, какъ судей и правителей въ приказахъ, и по мѣстническимъ счетамъ. Въ сферѣ администраціи думѣ (вмѣстѣ съ царемъ) принадлежало право назначенія центральныхъ и мѣстныхъ правителей. Веденіе текущихъ дѣлъ управленія военнаго и помѣстнаго находилось подъ постояннымъ контролемъ думы, также какъ и самые приказы.

Около 1700 г. Петръ В. уничтожилъ боярскую думу, какъ учрежденіе; но совѣщанія съ боярами продолжались въ такъ наз. Ближней канцеляріи (упом. съ 1704 г.), которая сама по себѣ была не болѣе, какъ личною канцеляріею царя и учрежденіемъ постояннымъ; но съѣзды бояръ въ канцеляріи—уже не учрежденіе, постоянно дѣйствующее. Въ послѣдующіе годы, до учрежденія сената, Петръ, во время отъѣздовъ своихъ изъ столицы, поручалъ веденіе дѣлъ нѣсколькимъ лицамъ, но не довѣрялъ имъ и не полагался на нихъ. Въ 1711 г. 22. февр., объявляя о войнѣ съ Турціею и собираясь уѣхать на театръ войны, онъ поручилъ веденіе дѣлъ тоже нѣсколькимъ лицамъ, назвавъ совокупность ихъ сенатомъ, который отнюдь не имѣлъ прежняго значенія боярской думы и не былъ учрежденіемъ политическимъ.

Такимъ образомъ, боярская дума была учрежденіемъ, тѣсно связаннымъ съ судьбою извѣстнаго класса Московскаго общества; она была политическимъ учрежденіемъ, которое создавало московскій государственный и общественный порядокъ и имъ руководило. По своему спеціальному составу это было аристократическое учрежденіе. Такой его характеръ обнаруживался въ томъ, что большинство его членовъ почти до конца XVII в. выходило изъ извѣстнаго круга знатныхъ фамилій и назначалось въ думу государемъ по извѣстной очереди мѣстническаго старшинства. Единственной постоянной опорой устройства и значенія боярской думы былъ обычай, въ силу котораго государь призывалъ въ управленіе людей боярскаго класса въ извѣстномъ іерархическомъ порядкѣ. Крѣпость этого обычая создана была исторіей самаго Московскаго государства.

Ср. В. Ключевскій, «Боярская дума древней Руси» (изданіе второе, Москва, 1883); проф. М. Ф. Владимірскій - Будановъ, «Обзоръ исторіи русскаго права» (изд. второе съ дополненіями, 1888 г.); Ал. Й. Маркевичъ, «Исторія мѣстничества въ Московскомъ государствѣ въ XV—XVII вѣк.» (Одесса, 1888 г.); Забѣлинъ, «Исторія русской жизни»; Чичеринъ, «Опыты по исторіи русскаго права». *Д. Б.*

Боярскіе.—Предокъ ихъ Михаилъ Боярскій служилъ въ польскихъ войскахъ и по привилегіи короля польскаго Ивана Казиміра въ 1658 г. пожалованъ капитаномъ и именованъ дворяниномъ. Потомки его владѣли населенными имѣніями и внесены въ 6 ч. родосл. кн. по Волынской губ. Гербъ ихъ помѣщенъ въ Герб. ч. XI, № 38.

Боярскія дѣти.—Между боярами была разница, но лишь бытовая, сходная съ дѣленіемъ людей вообще на лучшихъ, среднихъ и худшихъ. Въ лѣтописи встрѣчается наименованіе великихъ и меньшихъ бояръ; по этому различію устанавливается и плата за безчестіе: судившій самъ по совѣсти опредѣлялъ, считать ли боярина за великаго или за меньшаго. Могли быть бояре и подчиненные одинъ другому. Въ X—XII в. княжеская дружина главнымъ образомъ должна была набираться изъ дѣтей самихъ дружинниковъ. Сынъ заслуженнаго дружинника заранѣе располагалъ въ свою пользу князя, который могъ дать ему мѣсто въ своей дружинѣ по отчеству, т. е. сообразно съ значеніемъ отца. Конечно, не только сынъ извѣстнаго отца, но и братъ уже извѣстнаго брата и вообще человѣкъ, имѣющій извѣстныхъ родственниковъ, до нѣкоторой степени оцѣнивался въ дружинѣ по родству: причемъ родство должно было быть довольно близкое, ибо о дальнемъ едва-ли сохранилась бы и память. Такимъ образомъ рожденіе вліяло на усвоеніе боярства лишь фактически, т. е. сыну боярина было легче достигнуть боярства, вотъ почему древняя Русь не знала фамильныхъ прозваній; лѣтопись сообщаетъ намъ лишь имена, иногда отчества бояръ (Добрыня, Иванъ Творимиричъ и др.). Но всему этому порядку и сложившемуся обычаю не противорѣчилъ отдѣльно существовавшій классъ дѣтей боярскихъ, упоминаемый въ первый разъ подъ 1259 г. въ В. Новгородѣ, гдѣ они составляли часть народнаго ополченія. Дѣти боярскія были потомки бояръ, не усвоившія,

однако, себѣ боярскаго званія (не бояре), это—наслѣдники измельчавшихъ боярскихъ имуществъ. *Д. Б.*

Бояры—ст. Московско-Брестской ж. д., въ 21 в. къ В. отъ Борисова, Минской губ.

Боярышникъ, Кратегусъ (Crataegus L.)—родовое названіе весьма извѣстныхъ и распространенныхъ кустарниковъ изъ семейства розоцвѣтныхъ (Rosaceae и подсем. яблочныхъ, Pomaceae). Родъ этотъ обильно распространенъ по всей умѣренной полосѣ стараго свѣта; листья всегда разрѣзные, лопастные, перисто-надрѣзные, при основаніи клиновидные. Вѣтви у нѣкоторыхъ видовъ съ шипами. Цвѣтки, около полудюйма въ поперечникѣ, по типу всѣхъ розоцвѣтныхъ, бѣлые, съ 5 частями чашечки и вѣнчика, многими тычинками и 2—5 гнѣздной (почти нижней притомъ) завязью; собраны въ мутовчатыя соцвѣтія, какъ и у рябины. Плоды — костянки, подобныя рябинѣ, но лишенныя ея аромата и вкуса. Дико встрѣчается во всей средней Европѣ Б. обыкновенный, Crataegus oxyacantha L., и часто разводится въ садахъ, съ другими видами (Crat. monogyna Jacq., Sanguinea Pall.), какъ весьма прочная и непроницаемая живая изгородь, быстро разрастающаяся. *А. А.*

Боярышница (Pieris crataegi, смотри табл. Вредныя насѣкомыя) — бабочка вредная плодовымъ деревьямъ, принадлежитъ къ семейству бѣлянокъ (Pieridae), изъ группы дневныхъ бабочекъ. Прежде она производила чуть-ли не бо́льшія опустошенія въ садахъ, чѣмъ капустница (см. это сл.) на огородахъ, но въ послѣдніе годы попадается рѣже вслѣдствіе неоднократнаго наступленія неблагопріятной погоды во время ея спариванія. Эта бабочка имѣетъ отъ 50 до 60 мм. въ размахѣ крыльевъ, которыя у нея бѣлыя съ черными жилками; переднія—съ закругленною вершиною. Б. распространена по всей Европѣ, а также въ Сѣверной и Средней Азіи до Японіи. Бабочки выходятъ изъ куколки въ іюнѣ, а на югѣ уже въ маѣ. При выходѣ онѣ выпускаютъ изъ себя красную жидкость, которая тамъ, гдѣ Б. очень много, подавала поводъ къ толкамъ о такъ называемыхъ кровяныхъ дождяхъ. Вылупившіяся бабочки порхаютъ по цвѣтамъ, затѣмъ совокупляются и оплодотворенныя самки откладываютъ отъ 60 до 100 удлиненно яйцевидныхъ желтыхъ яичекъ кучками на верхнюю сторону листьевъ различныхъ деревьевъ, особенно же сливъ, грушъ, яблонь, абрикосовъ, боярышника и рябины. Недѣли черезъ двѣ изъ яичекъ вылупляются гусеницы. Гусеница Б. пепельнаго цвѣта, на спинѣ черная съ двумя широкими оранжевыми или буроватыми продольными полосками. Вылупившіяся гусеницы обвиваютъ листья паутинными нитьями и объѣдаютъ ихъ; обвитые листья бурѣютъ и свертываются. Гусеницы растутъ медленно и зимуютъ на деревьяхъ, въ гнѣздахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ обвитыхъ нитями листьевъ и легко бросающихся въ глаза, когда опадутъ прочіе листья. Весною гусеницы выползаютъ изъ гнѣздъ, переходятъ на почки и приготовляютъ себѣ новое, болѣе обширное гнѣздо, въ которое онѣ возвращаются по вечерамъ и при возвращеніи холодной погоды. Послѣ послѣдней линки гусеницы начинаютъ быстро расти. Если прочно установится теплая погода, то гусеницы не возвращаются болѣе въ гнѣздо и первоначально держатся еще группами, а впослѣдствіи, будучи болѣе взрослыми, расползаются въ разныя стороны. Въ іюнѣ, а на югѣ еще въ началѣ мая превращаются—въ зеленовато-желтую или бѣловатую съ черными пятнами куколку, которая по большей части имѣетъ горизонтальное положеніе. Подобныя же гнѣзда устраиваютъ гусеницы другой бабочки—шелкопряды златогузки (Liparis s. Porthesia chrysorrhoea, см. это сл.) и потому гнѣзда гусеницъ Б. называютъ «малыми», въ отличіе отъ гнѣздъ гусеницъ златогузки, называемыхъ «большими». Единственное дѣйствительное средство противъ этого вреднаго насѣкомаго состоитъ въ томъ, что зимою снимаютъ и уничтожаютъ гнѣзда вмѣстѣ съ находящимся въ нихъ гусеницами, что́ не представляетъ особыхъ затрудненій, такъ какъ на оголенныхъ деревьяхъ гнѣзда видны уже издали. Однако, чтобы мѣра эта была дѣйствительно полезною, необходимо производить ее повсемѣстно и при томъ во время, т. е. зимою или же раннею весною, пока гусеницы еще не выходили изъ гнѣзда. По снятіи гнѣздъ всего лучше ихъ сжигать. Кромѣ человѣка, гусеницъ Б. преслѣдуютъ разныя птицы, особенно синицы и древесные клопы; не мало ихъ гибнетъ и отъ паразитныхъ наѣздниковъ, которыхъ въ этой гусеницѣ живетъ нѣсколько видовъ (напр. Pimpla rufata, Microgaster crataegi, Pteromalus puparum и еще нѣкоторые другіе виды и роды). *Э. Б.*

Бр. (Br.)—сокращенное обозначеніе при ботаническихъ названіяхъ имени Брауна (Александръ, часто и А. В.), или Brown (Робертъ, часто и R. B.), при зоологическихъ названіяхъ имени Брема (Христіанъ-Людвигъ).

Br.—сокращенное обозначеніе въ химіи элемента брома.

Бра (Bra, т. е. лугъ)—городъ итальянской провинціи Кунео, на высотѣ 282 м., въ горахъ по ту сторону По (Monti d'oltre P.); на желѣзной дорогѣ Алессандрія-Каваллермаджіоре, отдѣляющей здѣсь отъ себя вѣтвь въ Савону, съ 9856 жителей (1881), въ общинѣ 14540, гимназіею и техническимъ училищемъ. Здѣсь добывается отличный шелкъ и прекрасное вино и перерабатываются конопля и кожа. Интересна по своему оригинальному стилю выстроенная архитекторомъ Белитоне въ 1742 церковь С-та-Кіара. Въ трехъ километрахъ отъ города, при Танаро, на мѣстѣ древней Полленціи, находится Полленцо съ королевскимъ дворцомъ (построеннымъ въ средніе вѣка, но реставрированнымъ) и съ остатками водопровода, амфитеатра, театра и храма.

Брабансонна (Brabançonne)—бельгійская національная пѣсня, созданная во время революціи, въ сентябрѣ 1830 г. Авторъ мелодіи этой пѣсни—пѣвецъ Кампенгаутъ; текстъ-же принадлежитъ французскому актеру Женневаю.

Брабансоны—средневѣковые наемные отряды войска, получившіе свое названіе отъ

Брабанта, выходцами изъ котораго они преимущественно пополнялись, находились на службѣ у французскихъ и англійскихъ королей. Изъ ихъ предводителей особенно извѣстенъ Вильгельмъ Иперн.

Брабантскій или фландрскій типъ плуговъ.—Такъ наз. плуги, появившіеся впервые во Фландріи около 1770, затѣмъ улучшенные Веккерлиномъ и Гинцомъ изъ Гогенгейма и названные поэтому «гогенгеймскими». Отличительный признакъ ихъ: простота устройства; деревянное дышло, снабженное башмакомъ; отвалъ, тоже часто деревянный, винтовой формы; сошникъ—трапецоидальный. Кромѣ рѣзца спереди корпуса имѣется иногда дернорѣзъ.

Брабантъ (Brabant)—центральная область голландско-бельгійской низменности, представляетъ поверхность въ 11243 кв. км. и простирается отъ лѣваго берега Ваала до области источниковъ Дилы и отъ Мааса и Лимбургскихъ равнинъ до Нижней Шельды. Въ средніе вѣка она составляла герцогство, въ составъ котораго вошло въ 1107 маркграфство Антверпенское, а въ 1347—Мехельнское владѣніе, состоявшее до тѣхъ поръ въ соединеніи съ Люттихомъ. Въ настоящее время она распадается на три провинціи, изъ которыхъ одна—Сѣверный Брабантъ—5128,32 кв. км. и 505380 ч. ж. (1888), принадлежитъ Голландіи, а двѣ другія, провинція Антверпенъ (см. это сл.) и Южный Брабантъ (3282,96 кв. км. и 1091083 жит.)—Бельгіи. Страна представляетъ равнину, отлого понижающуюся на сѣверозападъ и въ сѣверной своей части наполненную вересковыми и болотистыми пространствами, а въ южной постепенно переходящую въ холмистыя формы предгорій Арденскаго лѣса, гдѣ Суаньскій лѣсъ (Soigne), на югѣ отъ Брюсселя, представляется самымъ обширнымъ лѣсомъ въ этой мѣстности. Обильно орошается на сѣверѣ Маасомъ, на югѣ Шельдою. Внутреннія сообщенія самыя оживленныя—на югѣ, благодаря каналамъ, къ числу которыхъ принадлежатъ каналы Вильгельма и Бредскій, а на сѣверѣ, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, имѣющимъ своимъ узломъ городъ Мехельнъ. Подъ вліяніемъ климата, немного сыраго на сѣверѣ, но вообще здороваго и мягкаго, почва очень плодородна и въ высшей степени благопріятна успѣхамъ земледѣлія и скотоводства — этихъ главныхъ занятій здѣшнихъ жителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ фабричная промышленность, процвѣтающая здѣсь съ самыхъ давнихъ временъ, составляетъ богатѣйшій источникъ для обширнѣйшей торговли, при чемъ особенно выдающееся значеніе принадлежитъ издѣліямъ полотнянымъ (брабантскія кружева), хлопчатобумажнымъ, шерстянымъ и кожевеннымъ. Населеніе на сѣверѣ принадлежитъ къ голландскому племени, въ серединѣ—къ фламандскому, на югѣ—къ валлонскому. Граница между германскимъ и французскимъ (валлонскимъ) нарѣчіями проходитъ на югъ отъ Брюсселя черезъ мѣстечки Брэнь Лалле (Braine l'Alleud), Ватерлоо, Вавръ и Жодуань (Jodoigne).

Исторія. Въ эпоху Юлія Цезаря жители Б. представляли смѣсь германскихъ и кельтскихъ племенъ. Изъ нихъ менапійцы, жившіе между Рейномъ, Маасомъ и Шельдою, оказали самое упорное сопротивленіе римлянамъ; но сопротивленіе оказалось напраснымъ и не помѣшало присоединенію этой части Нижней Германіи къ римской провинціи, носившей названіе Бельгійской Галліи. Въ V вѣкѣ Б. овладѣли франки; при раздѣлахъ основаннаго ими королевства въ 587 и 625 онъ вошелъ въ составъ австразійскихъ владѣній; по Вердёнскому договору 843—въ составъ той части, которая досталась Лотарю; въ 870 при раздѣлѣ Лотарингіи между Людвигомъ Нѣмецкимъ и Карломъ Плѣшивымъ Б. отошелъ къ Франціи; но въ 959 король Генрихъ I присоединилъ его къ Нижней Лотарингіи и, стало быть, къ Германіи. Въ XI вѣкѣ имъ владѣли графы Арденскіе и Готфридъ Бульонскій; въ XII вѣкѣ императоръ Генрихъ V пожаловалъ его Готфриду Бородатому (умершему въ 1140) изъ рода графовъ Лувенскихъ и Брюссельскихъ и домъ его владѣлъ этой страной до половины XIV в. Одинъ изъ его потомковъ, Генрихъ I, въ 1190 году получилъ титулъ герцога Брабантскаго. При немъ и его пяти преемникахъ Б. достигъ цвѣтущаго состоянія; но въ войнахъ между Германіей и Франціей онъ склонялся то въ ту, то въ другую сторону. Изъ преемниковъ Генриха I особенно замѣчательны: Іоаннъ I, который послѣ сраженія при Воррингенѣ (1288) присоединилъ къ Б. Лимбургъ, а также пріобрѣлъ извѣстность, какъ одинъ изъ нѣмецкихъ миннезингеровъ, и Іоаннъ III; послѣдній въ 1349 получилъ отъ императора Карла VI подъ именемъ Брабантской золотой буллы важное право свободнаго суда, въ силу котораго его подданные были освобождены отъ обязанности являться на вызовы иноземныхъ судилищъ. Въ его лицѣ угасло мужское колѣно дома графовъ Лувеновъ, и ему наслѣдовала дочь его Іоанна, бывшая замужемъ за Венцелемъ Люксембургскимъ; она умерла въ 1406 году, отказавъ по завѣщанію свои владѣнія внучатному племяннику своему Антону Бургундскому, второму сыну Филиппа Слѣпого, убитаго въ 1415 г. въ сраженіи при Азенкурѣ; оба сына его, Іоаннъ IV, основатель лувенскаго университета и графъ Филиппъ С. Поль, умерли бездѣтными (первый въ 1427, а второй въ 1430) и Б. перешелъ по наслѣдству къ Филиппу Доброму.

Вслѣдствіе брака его внуки, Маріи Бургундской, съ Максимиліаномъ Австрійскимъ Б. перешелъ во владѣніе Австрійскаго дома. Карлъ V отказалъ эту землю сыну своему Филиппу, королю испанскому. Б. возмутился противъ его религіозныхъ эдиктовъ и жестокаго правленія герцога Альбы; но только сѣверная часть Б.—Герцогенбушъ добилась независимости и вошла въ 1648 г. въ Нидерландскій союзъ; что же касается до южнаго Б. (пров. Брюссельской, Лувенской и Антверпенской), то онъ до 1714 года оставался подъ властью Испаніи. Въ этомъ же году, по миру Утрехтъ-Раштатскому, онъ вмѣстѣ съ другими провинціями южныхъ Нидерландовъ возвращенъ былъ во владѣніе Австрійскаго дома. При императорѣ Іосифѣ II между брабантскими и лимбургскими чинами съ одной стороны и правительствомъ императора съ дру-

гой произошли несогласія по вопросу о правахъ, предоставляемыхъ брабантцамъ хартіей Joyeuse Entrée; императоръ провозгласилъ упраздненными собранія чиновъ Б. и Лимбурга, и тогда брабантцы собрались и провозгласили отпаденіе своей страны отъ власти Австрійскаго дома. Преемникъ Іосифа II—Леопольдъ II, уладилъ дѣло тѣмъ, что возвратилъ Б. его прежнія права.

Въ 1746 австрійскій Б. былъ завоеванъ французами, но по Ахенскому миру, въ 1748, снова возвращенъ; въ 1794 онъ былъ вторично завоеванъ французами и по Кампоформійскому миру, въ 1797—присоединенъ къ Франціи. Сѣверная часть его составила тогда департаментъ Обѣихъ - Нетъ съ главнымъ городомъ Антверпеномъ, а южная — департаментъ Диле съ главнымъ городомъ Брюсселемъ. Въ 1810 къ Французской имперіи былъ присоединенъ и голландскій Б., образовавшій съ частью Гельдерна департаментъ Устьевъ Рейна. По Парижскому миру 1814 г. и по рѣшеніямъ Вѣнскаго конгресса Б. вошелъ въ составъ Нидерландскаго королевства и былъ раздѣленъ на три провинціи: Сѣверный Б., Антверпенъ и Южный Б. Послѣдній съ городомъ Брюсселемъ во главѣ сдѣлался въ 1830 очагомъ бельгійскаго возстанія; это возстаніе, какъ извѣстно, повело къ образованію Бельгійскаго королевства, и Южный Б. вмѣстѣ съ Антверпеномъ составили ядро новаго государства, тогда какъ Сѣверный Б. остался за Голландіей.

Брабенты (греч.).—Въ древности такъ назывались устроители общественныхъ игръ и состязаній и раздаватели наградъ; этимъ же именемъ въ университетахъ назывались нѣкогда предсѣдательствующіе на публичныхъ диспутахъ.

Брава (Brava)—одинъ изъ островов Зеленаго мыса (см. это сл.).

Брава— правильнѣе Барава—приморское мѣстечко на полуостровѣ Сомали, составляющемъ восточный выступъ Сѣверной Африки; важнѣйшая гавань между мысомъ Гвардафуй и Момбасомъ, съ 14 мечетями и 5000 жит. Свободные изъ нихъ по происхожденію и языку сомалійцы, но есть и потомки семействъ древнеарабскихъ и савагили. Живутъ большею частью въ обыкновенныхъ арабскихъ хижинахъ, но попадаются и каменные дома; послѣднихъ, по Бреннеру (1867), нѣсколько сотенъ. Мѣстечко служитъ средоточіемъ значительной торговли (рабами). Власть принадлежитъ нѣсколькимъ родамъ, имѣющимъ во главѣ своей мелека, избираемаго на семь лѣтъ и признающаго надъ собой власть занзибарскаго султана.

Бравада (франц. Bravade) — насмѣшка, оскорбительное хвастовство, упорство въ словахъ и поступкахъ; бравировать—идти на перекоръ, давать отпоръ, пренебрегать мнѣніемъ другихъ.

Бравaръ-Веріеръ (Пьеръ Bravard-Veyrières)—французскій юристъ, род. 8 февр. 1804 г. въ Арланѣ, умеръ въ мартѣ 1861 г. въ Парижѣ, гдѣ былъ профессоромъ торговаго права. Главныя сочиненія его: «Manuel de droit commercial» (Пар., 1839; 7 изд., 1867) и «Traité de droit commercial» (6 т., Пар., 1861—1875).

Браве (Іоахимъ-Вильг. Brawe) — драматургъ, род. въ 1738 г. въ Вейсенфельсѣ, воспитывался въ Шульпфортѣ, слушалъ университетскія лекціи въ Лейпцигѣ. Ему было не болѣе 18 лѣтъ отъ роду, когда, для полученія преміи, объявленной за лучшую трагедію извѣстнымъ Николаи при основаніи имъ «Библіотеки изящныхъ наукъ», онъ написалъ трагедію: «Der Freigeist», и получилъ вторую награду (первую получилъ Кронекъ за своего «Кодра»). Онъ написалъ еще «Брута», первую нѣмецкую оригинальную трагедію, пятистопными ямбами и бѣлыми стихами. Эта трагедія не чужда реторичности, но она отличается замѣчательною силою. Умеръ въ 1758 въ Дрезденѣ. Братъ Лессинга и Рамлеръ издали обѣ его трагедіи. Ср. Зауэра, «Joachim Wilh. von B.» (Страсбургъ и Лондонъ, 1878).

Брави (итал. храбрые, множественное число отъ bravo)—названіе въ разныхъ земляхъ разнаго рода смѣльчаковъ, готовыхъ на всякія злодѣйства. Въ прошломъ столѣтіи въ Италіи именемъ брави назывались цѣлыя шайки удалыхъ людей, за условленную плату совершавшія всякаго рода преступленія, не стѣсняясь ни временемъ, ни мѣстомъ. Браво—эпитетъ вора и мошенника. Нынѣ брави въ Италіи вывелись, но ихъ замѣнили не менѣе смѣлые бандиты (см. это сл.).

Браво (итал. bravo)—одобрительное восклицаніе, которымъ публика выражаетъ свой восторгъ и признательность артисту, блеснувшему своимъ дарованіемъ. Браво часто сопровождается аплодисментами. Высшую степень одобренія выражаютъ восклицаніемъ брависсимо. Итальянцы употребляютъ: bravo, brava, bravi, но у насъ bravo примѣняется къ артистамъ безъ различія ихъ пола и числа.

Браво (Донъ - Луисъ Гонзалесъ)—испанскій государственный дѣятель, см. Гонзалесъ-Браво.

Браво-Мурильо (Хуанъ Bravo-Murillo) —испанскій государственный дѣятель, одинъ изъ вождей партіи умѣренныхъ, родился въ іюнѣ 1803 въ Фреховалѣ де ла Сіерра, въ провинціи Бадахосъ, учился въ Севильѣ и Саламанкѣ, занимаясь сначала богословіемъ, а потомъ правовѣдѣніемъ, записался въ Севильѣ адвокатомъ и послѣ нѣсколькихъ политическихъ процессовъ пріобрѣлъ извѣстность ловкаго и даровитаго оратора. Въ 1835 вмѣстѣ съ Пачеко основалъ въ Мадридѣ газету «Boletin de jurisprudencia». Въ слѣдующемъ году получилъ должность секретаря департамента юстиціи въ министерствѣ Истуриса; но спустя нѣсколько мѣсяцевъ вспыхнула революція въ Ла-Гранхѣ (12 авг. 1836) и Мурильо снова вернулся къ адвокатскимъ занятіямъ и публицистикѣ. Теперь онъ началъ издавать газету «El Porvenir», въ которой сталъ въ оппозицію къ партіи прогрессистовъ. Въ 1837 въ провинціи Севильѣ Б. избранъ былъ въ кортесы, но скоро эти кортесы были распущены, а въ новые его не выбрали и ему пришлось ограничить свою политическую дѣятельность оппозиціей правительству въ основанной имъ газетѣ «Piloto». Въ 1840 г., когда Марія Христина бѣжала и

провозглашено было регенство Эспартеро, Мурильо скомпрометировалъ себя участіемъ въ неудавшемся заговорѣ противъ правителя и долженъ былъ бѣжать во Францію. Здѣсь онъ оставался до паденія Эспартеро въ іюлѣ 1843 года. Въ первое время управленія Нарваэса (1844—46) Б. держался вдали отъ политической жизни, и только въ началѣ 1847 года принялъ портфель юстиціи въ кабинетѣ герцога Сотомадора; но въ томъ же году подалъ въ отставку, когда во главѣ правительства сталъ Пачеко, и вновь вступилъ въ министерство, когда все въ томъ же году Пачеко долженъ былъ уступить свое мѣсто Нарваэсу. Въ министерствѣ послѣдняго поочередно управлялъ департаментами торговли, народнаго просвѣщенія и финансовъ. Въ 1851 г., вслѣдствіе раздоровъ, возникшихъ въ партіи умѣренныхъ, самъ сталъ во главѣ министерства на мѣсто Нарваэса. На этомъ постѣ онъ упразднилъ свободу публичныхъ собраній, стѣснилъ печать и предпринялъ пересмотръ конституціи 1845 г. въ видахъ усиленія абсолютизма. Въ 1852 г. онъ долженъ былъ уступить свое мѣсто генералу Лерсунди, а въ 1854, когда вспыхнула въ Испаніи революція, бѣжалъ изъ страны. Въ 1856 году вернулся назадъ и послѣ того не разъ исполнялъ важныя политическія миссіи, но послѣ паденія Изабеллы окончательно удалился отъ дѣлъ и жилъ въ Мадридѣ; умеръ 11 января 1873 г.

Бравурная арія (муз., итал. aria di bravura) — такъ называется очень трудная для исполненія арія, требующая отъ пѣвца или пѣвицы много бравуры, т. е. отваги, смѣлости; блестящее и щегольское исполненіе Б. арій, дающихъ пѣвцу возможность выказать блестящую технику, требуетъ обладанія значительно выработаннымъ голосомъ.

Бравэ (Auguste Bravais) — французскій математикъ, физикъ и кристаллографъ, род. 23 августа 1811 г. въ Аннонэ, ум. въ Версалѣ 30 марта 1863 г. Окончивъ курсъ въ Ecole polytechnique въ Парижѣ, поступилъ во флотъ; въ качествѣ морского офицера онъ совершилъ путешествія въ сѣверныя страны, гдѣ произвелъ много метеорологическихъ и геологическихъ наблюденій. Получивъ чинъ лейтенанта, онъ оставилъ морскую службу и былъ приглашенъ профессоромъ астрономіи въ Ліонъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, Б. занялъ каѳедру физики въ Ecole polytechnique, а въ 1854 г. былъ избранъ членомъ парижской академіи наукъ. Несмотря на то, что онъ умеръ 52 лѣтъ отъ роду, онъ успѣлъ напечатать весьма много научныхъ работъ по разнымъ вопросамъ своей спеціальности. Изо всѣхъ этихъ работъ, наиболѣе важное значеніе имѣютъ его изслѣдованія по теоретической кристаллографіи—изслѣдованія, которыя лишь сравнительно недавно вполнѣ оцѣнены. Эти изслѣдованія были печатаемы отдѣльными статьями: «Application de la théorie des assemblages à la cristallographie» («Comptes rendus de l'Academie des Sciences», XXIX, 143, Пар.) и «Recherches sur la cristallographie» («Proc. verb. de la Société Philom.», 1849, pp. 51, 54, 69, 85 и 1850, p. 50). Изъ нихъ наиболѣе существенны: «Note sur les polyèdres symetriques de la géometrie» и затѣмъ «Mémoire sur les polyèdres de forme symetrique», напечатанныя въ «Journal de mathématiques pures et appliquées» par Lionville, XIV, стр. 137 — 180, 1849). Двѣ послѣднія работы, преимущественно геометрическаго характера; всѣ же кристаллографическія изслѣдованія Б. были изданы въ 1866 г. фирмою Gauthier-Villars въ Парижѣ подъ заглавіемъ: «Études cristallographiques par A. Bravais». Остальныя изслѣдованія Б., не имѣя характера классическихъ работъ, все же представляютъ во многихъ отношеніяхъ значительный интересъ. Укажемъ важнѣйшія изъ нихъ, не говоря объ изслѣдованіяхъ температуры кипѣнія воды при подъемѣ на Монъ-Бланъ и другія мелкія замѣтки (объ уровняхъ); «Sur les phénomènes crepusculaires» («Comptes rendus de l'Académie des sciences», XIV); «Notice sur l'arc-en-ciel» («Journ. de L'école polyt»., XVIII); «Sur les Halos»(ib.XVIII); «Sur les phénomènes optiques aux quels donnent lieu les nuages a particules glacées» («Compt. rend.», XXIV); «Sur le Mirage» («Ann. de la Soc. Météor. de France», 1852—53). Работы Б. по чистой оптикѣ: «Indice de refraction, et de dispersion de la glace» («Ann. d. Chimie et de Phys.», XXI); «Description d'un nouveau polariscope» («Compt. rend.», XXXII). По магнетизму: «Sur l'aiguille magnétique bifilaire» («Proc. verb. de la Soc. Philom.», 1848); «Note sur l'action d'un courant circulaire formant la base d'un cône sur une aiguille aimantée placée au saummet de ce cône» («Ann. de Chim. et de Phys.», XXXVIII). По акустикѣ: «Sur la vitesse du son» («Ann. de Chim. et de Phys.», XXXIV). По астрономіи: «Mémoire sur le mouvement propre du soleil dans l'espace» (1843); затѣмъ еще работы: «Mémoire sur l'influence qu'exerce la rotation de la terre sur le mouvement du pendule conique» (1854). Кромѣ этихъ и еще многихъ другихъ изслѣдованій, Б. совмѣстно съ братомъ напечаталъ: «Essai sur la disposition générale des feuilles rectisériées» (1839). *М. Ю. Г.*

Брага—главный городъ одноименнаго округа португальской провинціи Энтре-Миньо-е-Дуро и резиденція архіепископа, примаса португальскаго, находится въ центрѣ провинціи, въ живописной котловинѣ между рѣкой Кавадо и рѣчкой Десте, на высотѣ 180 м. н. ур. м. Вѣтвью желѣзной дороги, идущей на Нине, соединяется съ линіей Миньо. Въ ней находятся лицей, два сиротскихъ пріюта, семь площадей и въ числѣ ихъ обширная площадь св. Анны и площадь досъ Карвальосъ, украшенная найденными по близости римскими древностями. Замѣчательны еще старинный замокъ, соборъ, построенный свевами, очень богатый драгоцѣнностями, архіепископскій дворецъ и большой госпиталь. Въ Б.—19755 жит.; имѣются шляпныя, оружейныя и ножевыя фабрики, мастерскія золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, а также шерстяныя и полотняныя, ткацкія фабрики и воскобѣлильни. Объ эпохѣ римлянъ, когда городъ назывался Bracara Augusta, напоминаютъ развалины языческаго храма, амфитеатра и водопровода. На востокъ отъ города, въ недалекомъ отъ него разстояніи, на крутой горѣ, въ 380 метровъ высоты, находится знаменитая португальская

святыня, усердно посѣщаемая богомольцами, церковь Бомъ Іезусъ до Монте. Когда свевы отняли у римлянъ Галлецію (Галисію), Брага сдѣлалась столицею основаннаго ими королевства. Въ 563 г. въ ней состоялся соборъ, на которомъ свевы, съ королемъ во главѣ, отреклись отъ аріанской ереси и приняли ученіе католической церкви. Въ 585, когда вестготы положили конецъ Свевскому королевству, Б. досталась вестготамъ; вмѣстѣ съ Вестготскимъ королевствомъ она перешла къ арабамъ, но въ 1040 была отнята у нихъ кастильцами. Въ 1093, когда основано было маркграфство Португальское, Брага перешла во владѣніе Браганцскаго дома. До завоеванія Коимбры и Лиссабона (въ 1147) Б. была резиденціей португальскихъ государей. Округъ Брага послѣ Опортскаго—самый населенный; на пространствѣ 2730 кв. км. въ немъ насчитывается 336248 жителей (1881).

Брага—деревня каменецъ-подольскаго у., Подольской губ., на Днѣстрѣ, напротивъ Хотина, съ 336 жит. Здѣсь по особо выстроенному для этой цѣли мосту переправился въ 1621 Іоаннъ Ходкевичъ; въ 1642 здѣсь происходилъ съѣздъ польскихъ и валашскихъ комиссаровъ; въ 1739—стоялъ фельдмаршалъ Минихъ во время осады Хотина, а въ 1769 съ этой же цѣлью Голицынъ занялъ Б. До сихъ поръ сохранились остатки земляныхъ валовъ, окружавшихъ лагерь Ходкевича.

Брага (Теофило Braga) — португальскій писатель, родился 24 февраля 1843 на островѣ С. Мигуэлѣ, одномъ изъ Асорскихъ, изучалъ правовѣдѣніе въ коимбрскомъ университетѣ и потомъ сдѣлался профессоромъ политической экономіи въ лиссабонскомъ лицеѣ. Первыя его лирическія стихотворенія вышли въ свѣтъ въ 1859 подъ заглавіемъ: «Folhas verdes»; затѣмъ послѣдовали: «Visão dos tempos» (1862), «Tempestades sonoras» (1864), «Ordina do Lago» (1865), «Torrentes» (1868). Главное его сочиненіе — «Historia da litteratura portugueza» (Опорто, 1870 и сл.), которой до сихъ поръ вышло 20 томовъ. Б. издалъ также древнія народныя пѣсни португальцевъ подъ заглавіемъ: «Cancioneiro e Romanceiro portuguez» (5 т., 1867—69) и сборникъ лучшихъ новыхъ португальскихъ стихотвореній: «Parnaso portuguez moderno» (Лиссабонъ, 1877). Теперь Брага издаетъ журналъ «O Positivismo», въ которомъ проводитъ республиканскія и позитивистскія убѣжденія.

Брага—канатъ, опоясывающій судно при вытаскиваніи его на берегъ, а также для буксировки судовъ, имѣющихъ слабое крѣпленіе.

Брага—такъ называется выбродившій заторъ—см. это слово, а также ст. Винокуреніе. Брагою также называютъ иногда простое пиво (см. это сл.).

Брагадино (Марко-Антоніо Bragadino)—венеціанскій полководецъ, род. въ 1525 и въ 1570, когда турки осадили крѣпость Фамагусту на островѣ Кипрѣ, былъ комендантомъ этой крѣпости. Отбивъ со своимъ семитысячнымъ гарнизономъ шесть приступовъ, онъ, наконецъ, въ августѣ 1571, сдался на капитуляцію подъ условіемъ свободнаго отступленія; не смотря на это, турки его схватили, искалѣчили и содрали съ него кожу.

Брагамъ (John Braham)—извѣстный англійскій теноръ и композиторъ, род. въ Лондонѣ въ 1774 г.; родомъ еврей, прославился гибкимъ голосомъ, обнимавшимъ слишкомъ двѣ съ половиною октавы. Переходы отъ низкихъ нотъ къ высокимъ у него всегда были чисты и ясны и трудно было въ его пѣніи различить природный голосъ отъ фистулы. Выступивъ въ Лондонѣ въ Дрюриленскомъ театрѣ (Drury-Lane), Б. затѣмъ съ успѣхомъ посѣтилъ многіе города Италіи, Франціи и Германіи, и возвратился въ 1801 г. въ Лондонъ, гдѣ поступилъ въ Ковенгардтенскій театръ и съ тѣхъ поръ (до 1830 г.) пользовался репутаціей знаменитаго пѣвца. Никто такъ великолѣпно не исполнялъ музыки Генделя, какъ Б. Онъ нерѣдко получалъ 50—60 тыс. фр. въ сезонъ. Б. имѣлъ также успѣхъ какъ композиторъ. Его оперы полны прекрасныхъ арій. Изъ нихъ назовемъ: «the Cabinet», «the English Fleet», «Thirty Thousand», «Family Quarrels», «Out of place», «the Paragraph», «Kaes or Love in a Desert», «Americans», «the Devil's Bridge», «False Alarms», «Zuma», «Navensky» и др. Ум. въ 1856 г. въ Лондонѣ.

Браганца (Bragança) — главный городъ португальской провинціи Трасъ-ос-Монтесъ и одноименнаго округа съ титуломъ герцогства, резиденція мирандскаго епископа, въ 495 км. на СВ. отъ Лиссабона, въ 14 км. отъ испанской границы, расположенъ на обширной, плодородной, высокой равнинѣ, подымающейся на 684 м. надъ морскимъ уровнемъ и раздѣляется на верхній городъ, древнѣйшій, обнесенный стѣной, въ которомъ возвышается сильно укрѣпленный замокъ, родовое владѣніе Браганцскихъ герцоговъ (эта часть города называется Вилла), и нижній или новый городъ (Сіудадъ). Въ городѣ двѣ приходскія церкви, два женскихъ монастыря, лицей, госпиталь, домъ для призрѣнія бѣдныхъ, нѣсколько тафтяныхъ и бархатныхъ ткацкихъ фабрикъ съ шелкомотальнями, 5495 жит. Вмѣстѣ съ тѣмъ это плацдармъ Португаліи и центръ ея шелководства. Округъ Бр. — на пространствѣ 6664,75 кв. км. насчитываетъ 171586 жит. (1881).

Браганца (Braganza)—родовое имя нынѣ царствующей въ Португаліи династіи. Начало этому дому, получившему свой титулъ отъ города Браганцы, положилъ Альфонсъ I (умеръ въ 1461), побочный сынъ короля Іоанна изъ Бургундскаго рода. Благодаря своему родству съ королевскимъ домомъ, а также громадному богатству, герцоги Б. скоро пріобрѣли большую силу въ странѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ стали предметомъ зависти и недоброжелательства. Въ 1580 г., когда прекратился Бургундскій домъ, герцогъ Іоаннъ Б. (умеръ въ 1582), подстрекаемый своей супругой Екатериной, внукой Эмануила Великаго, предъявилъ права на его наслѣдство, но ничего не могъ добиться вслѣдствіе противодѣйствія испанскаго короля Филиппа II. Но когда въ 1640 португальскому духовенству и дворянству удалось свергнуть испанское иго, то на португальскій престолъ возвели герцога Іоанна Браганцскаго подъ име-

немъ Іоанна IV. Въ 1656 ему наслѣдовалъ сынъ его Альфонсъ VI; въ 1667 этотъ государь, вслѣдствіе государственнаго переворота, вызваннаго интригами его супруги Маріи Франсиски, долженъ былъ уступить престолъ брату своему Петру I, который, женившись на Маріи Франсискѣ, держалъ Альфонса въ заключеніи до самой его смерти (1683).—Сынъ и преемникъ Петра I, Іоаннъ V (1706—50), получилъ въ 1748 отъ папы Бенедикта XIV титулъ благовѣрнаго (Rex fidelissimus); все свое царствованіе онъ состоялъ подъ вліяніемъ римской куріи и іезуитовъ и привелъ государство въ страшный упадокъ.—При сынѣ его Іосифѣ I (1750—1777) просвѣщенный и энергическій Помбаль сдѣлалъ все, что могъ, для того, чтобы хотя нѣсколько поднять Португалію, но всѣ его благія преобразованія пропали безслѣдно въ царствованіе дочери Іосифа, Маріи Франсиски (1777—92). По смерти своего супруга и дяди Петра (1786), бывшаго ея соправителя, она впала въ душевную болѣзнь и въ февралѣ 1792 передала правленіе своему сыну Іоанну VI; послѣдній принялъ титулъ короля лишь послѣ смерти матери (1816) и царствовалъ до 10 марта 1826 года. Онъ былъ женатъ на Каролинѣ, дочери испанскаго короля Карла IV (родился въ 1785 г. и умеръ 6 января 1830 года) и имѣлъ отъ нея сыновей Педро и Мигуэля. Первый (род. въ 1798 году) 12 октября 1822 былъ провозглашенъ бразильскимъ императоромъ подъ именемъ Педро I и 2 мая 1826 отказался отъ португальской короны въ пользу своей дочери Маріи да Глоріа (род. 4 апрѣля 1819). Братъ ея отца дом-Мигуэль, въ томъ же 1826 г. обручился съ своей племянницей и 22 февр. 1828 объявилъ себя регентомъ на мѣсто одной изъ своихъ сестеръ, правившей государствомъ со дня кончины Іоанна VI. Вскорѣ послѣ того кортесы, созванные дом-Мигуэлемъ, въ противность конституціи провозгласили его королемъ. Императоръ бразильскій принужденъ былъ поддержать оружіемъ права своей дочери, и похититель престола, былъ низложенъ и изгнанъ—Марія-да-Глоріа 28 сентября 1833 года вступила на престолъ и въ январѣ 1835 года сочеталась бракомъ съ герцогомъ Лейхтенбергскимъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ этотъ послѣдній умеръ и молодая вдова 9 апрѣля 1836 вступила въ новый бракъ съ Фердинандомъ, принцемъ Саксен-Кобург-Готскимъ; отъ этого брака у ней родилось пять сыновей и двѣ дочери. 15 ноября 1853 королева умерла и ей наслѣдовалъ старшій сынъ ея, Педро V. 11 ноября 1861 Педро V умеръ, и португальскій престолъ перешелъ къ брату его Людовику (род. 31 октября 1838). 6 октября 1862 Людовикъ I вступилъ въ бракъ съ Маріей Піей, дочерью Виктора-Эмануила, короля Италіи. 7 октября 1889 онъ умеръ, оставивъ престолъ сыну своему Карлосу I, род. 28 сентября 1863. Боковую линію Бр. дома составляетъ императорская династія, царствовавшая до послѣдняго времени въ Бразиліи. Основатель ея, Педро I, отказался отъ престола 7 апрѣля 1831 г. въ пользу своего старшаго сына Педро II. Послѣдній, родивш. въ декабрѣ 1825, принялъ власть въ свои руки 23 іюля 1840. 4 ноября 1889 въ Бразиліи провозглашена была республика, и императоръ со всей своей семьей отбылъ въ Европу. Была еще другая боковая линія Бр. дома, происшедшая отъ Альвареса, 2-го сына Фердинанда I Браганцскаго, носившаго титулъ герцога Тентугаля и Оливенсы. Она угасла въ лицѣ Якоба де Мелло, герцога де Кадаваль, въ декабрѣ 1732.

Браггетъ—пряный напитокъ, приготовляемый въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Англіи изъ солода и меда.

Браггъ (Bragg), Бракстонъ — генер. южныхъ штатовъ Сѣверной Америки, род. въ 1815 въ графствѣ Варренъ (Сѣверная Каролина), воспитывался въ вест-пойнтской военной академіи, въ 1857 г. поступилъ на службу поручикомъ артиллеріи и за отличія въ войнѣ противъ Мексики возведенъ былъ въ оберпоручики. По окончаніи войны поселился въ Луизіанѣ, гдѣ у него имѣлись плантаціи. Когда возгорѣлась междоусобная война за освобожденіе негровъ, Б. поступилъ генерал-маіоромъ въ армію южныхъ штатовъ и былъ назначенъ корпуснымъ командиромъ въ Миссиссиппи. Отличившись въ сраженіи у Шейлаха (апр. 1862), гдѣ былъ разбитъ главнокомандующій южанъ Борегаръ, онъ занялъ мѣсто послѣдняго, но послѣ вторженія въ Кентуки, въ свою очередь, потерпѣлъ пораженіе при Перрисвиллѣ (9 окт.) и удержалъ начальство только надъ отрядами, расположенными въ Тенессино. Здѣсь онъ, хотя и одержалъ побѣду при Россвиллѣ въ сент. 1863 г., но 23—25 ноября былъ разбитъ Грантомъ при Чикамангѣ и долженъ былъ отступить въ Георгію. Вслѣдъ затѣмъ онъ назначенъ былъ командующимъ въ Сѣверной Каролинѣ. Б. умеръ 27 сент. 1876 г.

Браге или Бра (Brahe, Bra)—значительный притокъ Вислы съ лѣвой стороны, беретъ начало на границѣ Пруссіи и Помераніи, въ 15 км. на В. отъ Руммельсбурга, течетъ на ЮЮВ, черезъ озера Цитенское, Мюскендорфское, Кархинское, Шварингацское и Дибрце, и, протекши 195 км., впадаетъ въ Вислу ниже Бромберга. Судоходенъ на протяженіи 15 км., годенъ для сплава на протяженіи 121 км. Въ 1845 отъ этой рѣки повели систему каналовъ для орошенія безплодной Тухльской вересковой степи. Бромберскимъ каналомъ соединяется съ Нетцей.

Браге (нѣм. Brahe)—см. Брда.

Браге (Перъ)—шведскій государственный дѣятель, род. въ 1602 г., учился въ Упсалѣ, Гиссенѣ, Боннѣ, Страсбургѣ и Падуѣ, много путешествовалъ и состоялъ на государственной службѣ при Густавѣ-Адольфѣ и Оксенштирнѣ, съ которымъ въ 1633 г. посланъ былъ въ Германію. Въ 1635 г. Б. заключилъ съ Польшею перемиріе при Штумсдорфѣ. Въ 1637—40 и 1648—54 гг. состоялъ генерал-губернаторомъ Финляндіи, для преуспѣянія которой много сдѣлалъ: заботился о церковномъ благоустройствѣ, о школьномъ дѣлѣ, торговлѣ, горномъ дѣлѣ и т. п.; положилъ начало городу Брагенштадту, основалъ въ Або университетъ, въ Визингсё—гимназію и, кромѣ того, множество элементарныхъ школъ. Въ государственномъ совѣтѣ Шве-

ціи Б. занималъ первое мѣсто и былъ однимъ изъ опекуновъ Карла XI; † 12 сент. 1680 г.

Браге (Tycho Brahe, а не Тихо де Б.)—знаменитый астрономъ, род. въ Кнудструпѣ 14 декаря 1546 г.; съ 13 года сталъ изучать науки въ копенгагенскомъ университетѣ. Здѣсь предсказанія астрономовъ, относительно солнечнаго затмѣнія 21 августа 1560 г., возбудили въ немъ такой интересъ, что онъ рѣшился всецѣло посвятить себя астрономіи. Но это не согласовалось съ видами его родителей, и, когда, спустя два года, онъ отправился въ заграничное путешествіе, вмѣстѣ съ своимъ учителемъ, то послѣднему было строго наказано наблюдать за тѣмъ, чтобы молодой Б. исключительно занимался науками юридическими и государственными; такимъ образомъ, только по ночамъ, тайкомъ отъ всѣхъ, могъ онъ предаваться своимъ любимымъ занятіямъ. Купивъ себѣ небольшой небесный глобусъ, онъ сталъ отыскивать звѣзды на небѣ и съ помощью деревяннаго циркуля вычислять разстояніе между ними. Единственнымъ руководствомъ служили ему книги, которыя онъ покупалъ на свои карманныя деньги и которыя могъ читать только украдкой. Не смотря на такія неблагопріятныя условія, онъ въ 1563 году наблюдалъ прохожденіе Сатурна черезъ Юпитеръ и открылъ ошибки въ вычисленіяхъ Коперника. По возвращеніи въ Данію въ 1565 г., Б. получилъ значительное наслѣдство и могъ съ тѣхъ поръ безпрепятственно отдаться своей любимой наукѣ. Въ 1572 г. онъ открылъ новую звѣзду въ созвѣздіи Кассіопеи, звѣзду, которая черезъ два года опять скрылась. Въ 1573 году, по предложенію датскаго короля Фридриха II, Б. читалъ нѣкоторое время лекціи математики въ Копенгагенѣ, а потомъ предпринялъ новое путешествіе въ Германію, Швейцарію и Италію. Б. думалъ прочно водвориться въ Базелѣ, но датскій король пожаловалъ ему принадлежащій теперь Швеціи островъ Гвеенъ въ Зундскомъ проливѣ; затѣмъ, назначивъ знаменитому астроному постоянное годовое содержаніе, король вызвался построить ему зданія и доставить инструменты для его математич. и химич. занятій. Такимъ образомъ на островѣ Гвеенъ въ 1580 возникъ великолѣпный Ураніенбургъ, на сооруженіе котораго и самъ Б. издержалъ крупную сумму изъ собственныхъ денегъ. Описаніе инструментовъ, служившихъ Б. для его занятій въ Ураніенбургѣ, по большей части мѣдныхъ, можно найти въ его сочиненіи: «Astronomiae instauratae mechanica» (Вандсб., 1598). Ученые изъ дальнихъ странъ и даже многіе государи (въ числѣ ихъ былъ и король англійскій Іаковъ I), посѣщали Б. на его островѣ. Тутъ же постоянно окружали его студенты, приходившіе учиться подъ его руководствомъ. Тутъ же изобрѣлъ онъ названную по его имени планетную систему, ничего впрочемъ не прибавившую къ его славѣ и скоро забытую, а также опредѣлилъ меридіанъ своей обсерваторіи и составилъ каталогъ неподвижныхъ звѣздъ. Во многихъ этихъ трудахъ помогала ему сестра его Софья. При преемникѣ Фридриха II, Христіанѣ IV, благодаря проискамъ враговъ Тихо Б., пребываніе на островѣ Гвеенѣ и потомъ въ Копенгагенѣ стало для него до того тягостно, что въ 1597 году онъ вмѣстѣ съ семействомъ навсегда оставилъ отечество. Спустя два года, онъ поступилъ на службу къ императору Рудольфу II, и вблизи Праги, тогдашней резиденціи двора, ему отвели сперва императорскій замокъ Бенакъ, а потомъ другой домъ, изъ котораго Рудольфъ предполагалъ создать новый Ураніенбургъ. Но 24 октября 1601 г. Б. умеръ. Тихо Б. принадлежитъ къ выдающимся ученымъ своего вѣка, и самъ Кеплеръ многимъ обязанъ ему. Онъ можетъ считаться основателемъ практической астрономіи и точностью своихъ наблюденій превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ. Изъ его астрономическихъ сочиненій, которыя всѣ написаны на латинскомъ языкѣ, кромѣ уже названныхъ выше, слѣдуетъ отмѣтить: «Astronomiae instauratae progymnasmata» (2 т. Прага, 1602; Франкф., 1610); «Opera omnia» (Прага, 1711, Франкф., 1648). Драгоцѣнное собраніе его астрономическихъ и другихъ инструментовъ, купленное императоромъ Рудольфомъ II, пропало послѣ сраженія при Бѣлой горѣ; уцѣлѣлъ только одинъ секстантъ, до сихъ поръ сохраняющійся въ Прагѣ. Громадный небесный глобусъ, изъ мѣди, который, говорятъ, стоилъ 5000 талеровъ, послѣ многихъ приключеній попалъ въ Копенгагенъ и тамъ погибъ при пожарѣ замка въ 1720 г. Въ 1876 г. Б. поставили въ Копенгагенѣ статую по модели Биссена. Жизнь Б. описали Гассенди (Пар., 1655), Гальфрехтъ (Гофъ, 1798), Педерсенъ (Копенг., 1838) и Фрінсъ (Копенг., 1878); послѣдній началъ также изданіе переписки Б. (Копенг., 1876 и слѣд.) Ср. также сочиненіе Гасснера: «Tycho B. und J. Kepler in Prag» (Прага, 1872).

Брагестадтъ — у. г. Улеоборской губерніи, вел. кн. Финляндіи, на восточномъ берегу Финскаго залива. Довольно удобная гавань, изъ которой вывозится много бревенъ и досокъ. Жителей 3098 чел. об. п. Жилыхъ домовъ 522; одна начальная школа для мальчиковъ (финская) и одинъ частный женскій пансіонъ (шведскій). Въ городѣ строятся суда и торговый флотъ жителей состоитъ изъ 35-ти парусныхъ судовъ, вмѣстимостью до 18000 тоннъ. Г. Б. основанъ въ 1649 году графомъ Петромъ Браге, генералъ-губернаторомъ Финляндіи.

Браги (Bragi)—сынъ Одина, по сѣверной миѳологіи богъ поэзіи и древнѣйшій скальдъ на Скандинавскомъ полуостровѣ. Его изображали старымъ и съ длинной бородой, какъ символомъ богатой опытности, изъ запаса которой поэты должны черпать свои мысли и образы: съ другой стороны его бракъ съ Идуной свидѣтельствуетъ о юношеской силѣ, неразлучной съ даромъ поэзіи. Руническія письмена, вырѣзанныя по одной пѣснѣ Эдды (первая пѣснь о Брунгильдѣ) на его языкѣ, указываютъ на его мудрость и краснорѣчіе. Одна глава Снорровой Эдды (Брагарёдуръ) содержитъ въ себѣ миѳическія повѣствованія, которыя Б. на пирѣ въ чертогѣ боговъ разсказываетъ Эгиру. Онъ принадлежитъ къ циклу Азовъ и по одной пѣснѣ, позднѣйшаго происхожденія (Hrafn-

galdr), вмѣстѣ съ Геймдалемъ и Локи отправился въ адъ, когда по знаменіямъ узналъ о смерти Балдра, и три года оставался тамъ у Идуны. Въ память его на пирахъ гостей обходила круговая чаша, и надъ ней произносились торжественные обѣты.

Брагинка—рѣка въ рѣжицкомъ у. Витебской губ., берущая начало немного выше деревни Удаловки, лежащей на трактѣ изъ Холмеча въ Брагинъ, протекающая по направленію съ С. на Ю. и, пройдя нѣсколько озеръ, впадающая съ лѣвой стороны въ Припеть, близъ самаго впаденія ея въ Днѣпръ въ Кіевской губ., недалеко отъ дер. Теренчи. Б. изобилуетъ рыбою.

Брагинъ (Дмитрій) — штурманъ, совершилъ путешествіе въ 1772—76 г. по Алеутскимъ островамъ.

Брагинъ—мѣстечко рѣжицкаго у. Витебской губ., на Брагинкѣ, отстоящее отъ Рѣжицы на 75 верстъ, отъ Минска на 352 вер., при дорогѣ изъ Лоева въ Чернобыль, съ 2700 жителями. Здѣсь находятся: двѣ православныя церкви, на мѣстѣ прежнихъ мужскаго и женскаго базиліанскихъ монастырей. О Брагинѣ упоминаютъ лѣтописцы уже въ XII вѣкѣ, какъ о дѣдинѣ великихъ князей кіевскихъ; въ 1147 Брагинъ былъ разграбленъ и опустошенъ союзниками Святослава Ольговича—половцами. Князь Рюрикъ Ростиславовичъ, женивъ въ 1189 десятилѣтняго сына своего Ростислава на восьмилѣтней Верхославѣ Всеволодовнѣ Суздальской, отдалъ Б. въ удѣлъ этой юной четѣ. Во времена литовскаго владычества Б. былъ исключительною собственностью великихъ князей, а въ 1511 получилъ важныя для себя привилегіи отъ Сигизмунда I. Въ концѣ XVI в. Б. составлялъ собственность князей Вишневецкихъ, и здѣсь въ 1604 при дворѣ кн. Адама Вишневецкаго появляется Дмитрій Самозванецъ съ заявленіемъ своихъ претензій, на московскій престолъ.

Брагонъ бокалъ (Bragis Becher, Bragafull)—рогъ сѣверо-германскихъ героевъ, который при погребеніи короля или вождя осушался его преемникомъ, послѣ того какъ онъ приносилъ присягу. Б. бокалъ обходилъ круговую при принесеніи обѣтовъ героя; на жертвенныхъ пирахъ онъ осушался въ память павшихъ героевъ.

Брагуи — иранское племя, обитающее преимущественно въ гористыхъ частахъ Келата. Судя по языку, Б. родственны дравидскимъ племенамъ, разсѣяннымъ по всей Южной Индіи или т. наз. Декану; во всякомъ случаѣ они являются первобытными обитателями страны, составляя остатки той расы, которая до появленія арійцевъ въ Индіи и на Иранѣ населяла первую и юговосточную часть послѣдняго. У древнихъ о племенахъ этой расы упоминается какъ о «гладковолосыхъ эѳіопахъ» въ отличіе отъ «курчавыхъ эѳіоповъ»—африканскихъ негровъ. Кромѣ языка, Б. отличаются отъ белуджей, населяющихъ большую часть Белуджистана, еще и нѣкоторыми типическими чертами лица; хотя различіе это съ теченіемъ времени, вслѣдствіе смѣшенія съ белуджами и сосѣдними индусскими племенами, въ значительной степени утеряло свою характерность. Вообще типъ Б. представляетъ слѣдующія отличительныя черты: крѣпкое сложеніе, оливковаго цвѣта кожа, плоское лицо и черная, довольно жидкая растительность. Б. всѣ безъ исключенія ведутъ кочевой образъ жизни и имѣютъ всѣ достоинства и пороки номадовъ; они отличаются открытымъ характеромъ и гостепріимствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ падки до грабежа и кровожадны. Ср. Pottinger, «Travels in Beloochistan and Sinde» (Лонд., 1816), Ch. Masson «Narrative of various journeys in Beloochistan» (3 т., Лонд., 1842); его же «Narrative of a journey to Kelat» (Лонд., 1843); Bellew, «From the Indus to the Tigris» (Лонд., 1874); Alla Bux, «Handbook of the Birouhi language» (1877); Trumpp, «Grammatische Untersuchungen über die Sprache der Brahuis» (Мюнхенъ, 1881).

Брагуновскіе горячіе сѣрные источники—находятся въ Терской области, въ грозненскомъ округѣ, въ 5 верстахъ отъ аула Б. (см. ниже), въ 40 верстахъ отъ Горячеводска, подъ 43°27′ с. ш. и 63°29′ в. д. (отъ Ферро). Источники выходятъ изъ горы Бурыколъ, многоводны и быстры; ихъ три: западный, текущій въ Терекъ, восточный (Петровскій)—въ Сунджу и третій образуетъ озеро. Воды эти были извѣстны еще при Петрѣ I, пославшемъ сюда въ 1717 г. для изслѣдованія академика Шобера, который назвалъ ихъ Петровскими (см. «Descriptio thermarum Petrinorum», въ «Actis erudit.», 1727). Впослѣдствіи Гюльденштетъ изслѣдовалъ ихъ вторично и не нашелъ тѣхъ свойствъ, которыя имъ приписывалъ Шоберъ. Температура источниковъ 72°1/2 Р. Вода чиста, прозрачна, съ сильнымъ сѣрнымъ запахомъ; вкусъ слабо-щелочный, отзывающійся сѣрой. Анализовъ хотя и не имѣется, но источники слывутъ за весьма цѣлебные и привлекаютъ огромное число мѣстныхъ больныхъ.

Брагуны—аулъ въ грозненскомъ окр. Терской обл., въ 52 вер. отъ Грознаго, на лѣвомъ бер. р. Сунджи, въ 1 1/2 вер. къ ЮЗ. отъ Щедринской станицы, лежащей на лѣв. бер. р. Терека. Впервые былъ заселенъ выходцами изъ Крыма еще въ XVI в. Нынѣ въ аулѣ, вмѣстѣ съ хуторомъ Истису на землѣ кн. Таймазовыхъ, подчиненнымъ брагуновскому сельскому правленію, по свѣд. 1891 г. счит. жит. 2232 д. об. п. (преоблад. кабардинцы), дворовъ 466, мечетей 5 и одна армян. школа. Преобладающіе промыслы населенія хлѣбопашество и виногр., нефтяные же источники сдаются въ аренду. Всего земли при аулѣ 7720 дес., изъ коихъ пахатной и сѣнокосной 4221 десятина. Крупнаго рогатаго скота 2025 гол., лошадей 408, овецъ, козъ и др. мелкаго скота 3631 головъ.

Бра(э)ддонъ (Мэри-Елисавета Braddon)—англійская романистка, род. въ Лондонѣ въ 1837 и съ раннихъ лѣтъ посвятила себя литературѣ. Первымъ ея произведеніемъ была комедія: «Loves in Arcadia», поставленная на сценѣ театра Страндъ, въ Лондонѣ. Затѣмъ напечатала она «Garibaldi and other poems» (Лонд., 1861) и цѣлый рядъ романовъ, изъ которыхъ первые:

«Three times dead, or the secret of the health» (Лонд., 1860) и «Lady Lisle» (Лонд., 1861) прошли не замѣченными. Больше вниманія возбудили романы: «Aurora Floyd» (3 т. Лонд., 1862) и «Lady Audley's secret» (3 т. Лонд., 1862); послѣдній имѣлъ 8 изданій. Изъ другихъ ея романовъ слѣдуетъ отмѣтить: «Sir Japer's tenant» (3 т. Лондонъ, 1866), «Lucius Davoren» (3 т. Лонд., 1874); «Taken at the flood» (3 т. Лонд., 1874); «Hostages to fortune» (1875); «Deadmen's shoes» (1876); «An open verdict» (1868) и «Asphodel» (1881). Многіе изъ ея романовъ переводились на русск. яз. Всѣ эти произведенія не свидѣтельствуютъ о значительномъ талантѣ, написаны небрежно и на скорую руку, и не отличаются новизной и правдоподобіемъ интриги; но они держатъ вниманіе читателя въ постоянномъ напряженіи. Вотъ почему миссъ Бра(э)ддонъ принадлежитъ къ наиболѣе читаемымъ англійскимъ романисткамъ. Съ 1866 г. она издаетъ ежемѣсячный журналъ: «Belgravia».

Брадикардія.—Замедленіе сердечныхъ сокращеній, имѣетъ весьма важное значеніе въ патологіи человѣческаго организма, такъ какъ вызываетъ цѣлый рядъ тяжкихъ разстройствъ въ отправленіи органовъ, обязанныхъ исключительно недостаточной доставкѣ артеріальной крови. Замедленіе сердцебіенія, доходящее въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 20 и менѣе ударовъ въ минуту, находится въ зависимости отъ 2 причинъ: или отъ раздраженія сердечныхъ вѣтвей блуждающаго нерва, или отъ переутомленія и пониженія возбудимости двигательныхъ нервовъ и узловъ сердца. Какъ одно, такъ и другое, можетъ быть периферическаго или центральнаго происхожденія. Всѣ случаи брадикардіи могутъ быть подраздѣлены на 3 группы: 1) токсическая брадикардія, 2) брадикардія центральнаго происхожденія и 3) брадикардія механическаго и дегенеративнаго происхожденія. Токсическая Б. обязана угнетающему дѣйствію, которое производятъ на сердечные узлы такъ называемые сердечные яды, какъ напр. дигиталисъ, пилокарпинъ, морфій, мускаринъ, никотинъ, хлороформъ, хлораль-гидратъ и друг. Б. центральнаго происхожденія сводится къ раздражающему дѣйствію различныхъ ненормальныхъ условій на центръ задерживающихъ нервовъ въ продолговатомъ мозгу, что имѣетъ мѣсто наприм. при воспаленіи мозговыхъ оболочекъ, при опухоляхъ и кровоизліяніяхъ въ области продолговатаго мозга или по сосѣдству съ нимъ, усиленіе внутри черепнаго давленія и т. д. Рефлекторно появляется замедленіе сердцебіенія при многихъ заболѣваніяхъ брюшной полости и при раздраженіи чувствительныхъ концевыхъ аппаратовъ въ кожѣ. Самую обширную группу замедленныхъ сердцебіеній составляютъ брадикардіи механическаго и дегенеративнаго происхожденія. Сюда относятся случаи брадикардіи при заболѣваніяхъ сердечной мышцы, при жировомъ перерожденіи сердца, при склерозѣ вѣнечныхъ артерій, при эксудативномъ перикардитѣ, при выздоровленіи отъ истощающихъ болѣзней, особенно послѣ тяжелыхъ формъ крупозной пневмоніи и рожи и, наконецъ, при душевныхъ болѣзняхъ. Наиболѣе рѣзкое замедленіе сердечныхъ сокращеній наблюдалось при артеріосклерозѣ и атероматозѣ сердечныхъ сосудовъ, причемъ пульсъ доходилъ до 7 ударовъ въ минуту. Причина замедленій сердечныхъ сокращеній при этихъ заболѣваніяхъ сердечныхъ сосудовъ сводится къ атрофіи отдѣльныхъ частей мышечнаго аппарата сердца. Высокія степени брадикардіи сопровождаются обыкновенно отдѣльными приступами одышки, болей въ области сердца и вообще комплексомъ явленій, характеризующихъ грудную жабу (angina pectoris).

Брадилалія (Bradylalia, греч.) — замедленіе рѣчи, вслѣдствіе затрудненной способности издавать расчлененные звуки, въ противуположность Брадифразіи — замедленію рѣчи, происходящему отъ ослабленнаго процесса мышленія; оба патологическіе случаи являются слѣдствіемъ мѣстнаго заболѣванія головного мозга.

Брадитъ — метеоръ, медленно двигающійся по небесной сферѣ, см. Метеоры.

Брадке (Егоръ Ѳедоровичъ, фонъ)—основатель и первый попечитель кіевскаго университета, происходилъ изъ шведскихъ дворянъ, которые переселились въ Россію при Петрѣ I и потомъ породнились съ нѣсколькими русск. фамиліями, род. 16 мая 1796 г. на о. Эзелѣ, въ 1810 г. окончилъ общіе классы горнаго корпуса и поселился на время въ Вяткѣ, гдѣ отецъ его былъ губернаторомъ; изъ Вятки онъ поступилъ въ петербургскую школу колонновожатыхъ — эту зачаточную форму академіи генеральнаго штаба. Въ 1815 г. Б. поступилъ въ армію и совершилъ походъ въ Парижъ, а въ 1831 г. участвовалъ въ подавленіи польскаго возстанія. Рѣшившись оставить военную службу, Б. совершенно неожиданно получилъ назначеніе въ Кіевъ попечителемъ учебнаго округа, гдѣ 15 іюля 1834 г. открытъ былъ университетъ св. Владиміра. На долю Б. выпали всѣ труды по открытію университета, по комплектованію учебнаго персонала, по устройству разнаго рода учрежденій. Къ своей задачѣ Б. отнесся съ черезвычайнымъ усердіемъ, а своимъ гуманнымъ попеченіемъ о студентахъ оставилъ по себѣ въ Кіевѣ самую лучшую память. Но положеніе попечителя кіевскаго округа было тогда особенно трудное: вновь учрежденный университетъ долженъ былъ служить проводникомъ общерусскаго просвѣщенія въ Юго-западномъ краѣ. Къ этой сторонѣ дѣла Б. при своемъ благодушіи и своей искренности отнесся слишкомъ оптимистически. Между тѣмъ польская пропаганда, проявлявшая въ 30-хъ годахъ усиленную дѣятельность въ Юго-западномъ краѣ, проникла и въ университетъ св. Владиміра, и хотя достигнутые ею результаты были въ то время сильно преувеличены, все же университетъ былъ въ 1839 г. временно закрытъ, а Б. съ дожности смѣщенъ. Но роль Б. въ краѣ не была полицейскою, и онъ не несетъ отвѣтственности за совершившіяся событія, хотя центромъ ихъ и была учащаяся молодежь. По оставленіи должности попечителя, Б. былъ назначенъ директоромъ 3-го департамента министерства государственныхъ имуществъ, впослѣдствіи былъ сенато-

ромъ и попечителемъ дерптскаго учебнаго округа (1854), вездѣ возбуждая глубокое уваженіе къ гуманности и независимости своего характера. Умеръ Б. 3 апрѣля 1861 г. Его автобіографія, написанная только для дѣтей, есть прекрасный и рѣдкій образецъ соединенія откровенности и нравственной чистоты; она напеч. въ «Русск. Архивѣ» 1875 г. Ср. Владимирскій-Будановъ, «Исторія университета св. Владиміра» (т. I, Кіевъ, 1884).

Брадлей (Bradley)—мѣстечко въ англійскомъ графствѣ Стаффордъ, при Бирмингамъ-Стаффордскомъ каналѣ, съ большими желѣзными заводами, занимающими до 5000 рабочихъ.

Брадлей (D-r James Bradley) — одинъ изъ извѣстнѣйшихъ англійскихъ астрономовъ, родился въ Шерборнѣ, въ Глочестерширѣ, въ 1692 году, † въ 1762 году, воспитывался въ Balliol College въ Оксфордѣ; степень баккалавра словесности получилъ въ 1714 г., а степень магистра — въ 1717 году. У дяди своего Джемса Поунда (James Pound), тоже извѣстнаго астронома, онъ нашелъ все нужное для производства астрономическихъ наблюденій. Въ 1721 назначенъ профессоромъ астрономіи въ Оксфордѣ, въ 1727 представилъ королевскому обществу свою знаменитую работу объ аберраціи и въ 1742 г. назначенъ королевскимъ астрономомъ. Въ 1747 онъ обнародовалъ свои наблюденія надъ колебаніемъ оси земли. Изъ его сочиненій Горнсби и Робертсонъ издали: «Astronomical observations made at the observatory at Greenwich 1750—62» (2 т., Оксф., 1798—1805) и Риго «Miscellaneous works and correspondence» (Оксф., 1832). См. также ст. Астрономія (т. II, 389).

Брадлей (Эдуардъ Bradley)—англійскій писатель, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Эвтберта Бида (Euthbert Bede), род. въ 1824 въ Киддерлинстерѣ, учился въ дургемскомъ университетѣ и поступилъ въ духовное званіе; съ 1871 г. состоитъ пасторомъ въ Стреттенѣ въ Рутлэндскомъ графствѣ. Славу писателя пріобрѣлъ и упрочилъ за собой имъ-же самимъ иллюстрированнымъ сочиненіемъ: «The adventures of Mr. Verdant Green» (1853) — юмористическое изображеніе студенческой и университетской жизни въ Оксфордѣ. Послѣдовавшія за тѣмъ его сочиненія такого интереса уже не возбуждали. Изъ нихъ назовемъ: «Photographic pleasures», «Love's provocations», «Tales of college life», «The curate of Cranstone». Сверхъ того онъ написалъ нѣсколько сочиненій о сагахъ и древностяхъ Шотландіи, каковы напр.: «Glencreggan», «A Tour in Tartan land», «The white wife» и др.

Брадсбергъ (Bratsberg)—округъ въ Южной Норвегіи, занимаетъ пространство въ 14780 кв. км. и насчитываетъ 83570 жителей. Онъ граничитъ на ЮВ. съ Сѣвернымъ моремъ (Скагерракъ) и круто поднимается у морского берега въ видѣ плоскогорія. Почти половина всей поверхности возвышается болѣе чѣмъ на 600 м. надъ ур. моря, а Гаусга даже до 2000 м. Водное пространство занимаетъ здѣсь 5 проц. поверхности. Озера Норсе, Тиннское и Мьесвандъ изливаются въ море посредствомъ канализованнаго нынѣ Скіэнъ-эльфа. Въ горахъ находится знаменитый водопадъ Рьюкандфорсъ. Наиболѣе обильнымъ источникомъ заработка служитъ здѣсь скотоводство, далѣе земледѣліе, лѣсоводство и рыбная ловля. Возлѣ Гольдена у Норсе имѣются богатыя залежи желѣза, которое идетъ на чугунно-литейное производство. Округъ состоитъ изъ трехъ фогствъ: Бамбле, Нижній и Верхній Телемаркенъ. Послѣднее представляетъ сплошь плоскогорье, достигаетъ въ иныхъ мѣстахъ границы снѣговой линіи и годно для земледѣлія лишь въ долинахъ до высоты 600 мет. Города существуютъ только на морскомъ берегу и самый значительный изъ нихъ Скіэнъ.

Брадуардина (Томасъ Bradwardina)—схоластикъ, прозванный за свою ученость Doctor profundus, родился въ 1290 г. въ Южной Англіи, изучалъ въ Оксфордѣ не только философію и богословіе, но и математику съ астрономіею. Изученіе Посланій апостола Павла внушило ему убѣжденіе, что наше спасеніе зависитъ не отъ богоугодныхъ дѣлъ, а единственно отъ свободнаго воздѣйствія на насъ Божіей благодати. Эту мысль развилъ онъ въ главномъ своемъ сочиненіи: «De Causa Dei contra Pelagium» (Лондонъ, 1618). Съ 1339 г. Б. въ качествѣ исповѣдника и полевого проповѣдника сопровождалъ короля Эдуарда III въ его походахъ во Францію. Въ 1349 г. избранъ былъ въ епископы кентербёрійскіе, но скоро потомъ † 26 августа 1349 г.

Брадфордъ — городъ въ западномъ округѣ или объѣздѣ (riding) Іоркскаго графства, одинъ изъ узловъ Ланкастерской и Іоркской желѣзныхъ дорогъ, въ 49 км. на ЮЗ. отъ Іорка; находясь въ прелестной котловинѣ, въ которой сходятся три большія долины, онъ окруженъ красивыми холмами, садами и виллами и перерѣзывается каналомъ, носящимъ его имя; кромѣ 20 англиканскихъ церквей, изъ которыхъ особенно выдается древняя церковь св. Петра, построенная еще при Генрихѣ VI, и св. Іакова, существующей съ 1839, есть еще много молелень и богослужебныхъ домовъ католическихъ, баптистскихъ, унитарійскихъ и др. Замѣчательны еще гостинный дворъ, зданіе сберегательной кассы, суконный рядъ (Piece-Hall), биржа, больница, и въ особенности домъ св. Георга для музыкальныхъ собраній съ колоннами въ 23 метра высоты и залой въ 46 м. длины и въ 23 метра ширины. Жители, число которыхъ въ 1885 г. доходило до 214431, занимаются фабрикаціей шерстяной пряжи, штофа, машинъ и желѣзныхъ товаровъ, для чего и служатъ имъ находящіеся вблизи желѣзные и литейные заводы, а также неистощимыя каменноугольныя копи. Вообще положеніе города очень благопріятно для промышленности. По близости лежатъ значительныя фабричныя мѣстечка, а для дальныхъ сообщеній, кромѣ упомянутаго уже Брадфордскаго канала, служатъ еще каналы Ливерпульскій, Эрскій и Лидскій. Девять десятыхъ населенія заняты промышленностью (однихъ фабричныхъ рабочихъ въ 1875 году было 45000); остальная десятая часть занимается земледѣліемъ. Каждыя семь лѣтъ въ Б. празднуется память епископа Блэза, которому приписывается изобрѣтеніе чесанія шерсти.

Брадфордъ—одинъ изъ многихъ американскихъ городовъ, вызванныхъ къ жизни успѣхами мѣстной нефтяной промышленности; онъ находится въ Пенсильваніи, въ графствѣ Мас-Кеан; первая удачная буровая скважина здѣсь была заложена въ концѣ 1874 года, и всего черезъ нѣсколько лѣтъ изъ ничтожной деревушки Б. выросъ значительный городъ со множествомъ общественныхъ учрежденій. Онъ освѣщается подземнымъ горючимъ газомъ, который настолько дешевъ, что улицы освѣщаются имъ не только ночью, но даже днемъ, чтобы не имѣть лишняго персонала для зажиганія фонарей. Тотъ же газъ проведенъ во всѣ дома, конторы, фабрики и заводы для отопленія комнатныхъ, кухонныхъ, заводскихъ и др. печей. Брадфордъ сталъ центромъ всей американской нефтяной промышленности и пріобрѣлъ міровую извѣстность, давъ странѣ колоссальныя богатства, которыми предпріимчивые американцы воспользовались чрезвычайно умѣло. Б. растетъ съ каждымъ днемъ: такое оживленіе, такая работа и кипучая дѣятельность, какъ здѣсь, не часто встрѣчаются въ другихъ даже американскихъ городахъ, а объ европейскихъ и говорить нечего.

С. Гулишамбаровъ. Δ.

Брадфордъ на Авонѣ (Bradford-on-Avon)—городъ въ англійскомъ графствѣ Уильтсѣ, живописно расположенъ близъ Западной желѣзной дороги; рѣкою Авономъ раздѣляется на двѣ части: сѣверную или Старый Б. и южную или Новый Б.; сѣверный берегъ рѣки довольно круто подымается надъ водой. Это значительный торговый и промышленный городъ, съ 4935 жит. (1881), извѣстный фабрикаціей тонкаго сукна и кашемира. Кромѣ этой рѣки съ двумя перекинутыми черезъ нее мостами, городъ орошается еще каналами Кеннетскимъ и Авонскимъ. Городъ очень старинный, возникшій еще до нормандскаго завоеванія.

Бражная тюрьма—такъ называлось мѣсто заключенія для лицъ, задержанныхъ въ пьяномъ видѣ, существовавшее въ Москвѣ въ началѣ XVII в. Срокъ заключенія въ ней былъ довольно продолжителенъ, особенно въ случаяхъ рецидива, и заключеніе соединялось иногда съ наказаніемъ кнутомъ—см. Тюрьма.

Бражники (Sphingidae, см. Бабочки или Чешуекрылыя, Lepidoptera, табл. II и III)—семейство группы крупныхъ бабочекъ (Macrolepidoptera). Они имѣютъ толстое, веретенообразное тѣло. Сяжки ихъ почти всегда твердые, призматическіе или булавовидные, съ вогнутою или бороздчатою внутреннею поверхностью и съ бороздою на верхнемъ краѣ; сяжокъ оканчивается щетинкою, которая у многихъ согнута крючкомъ. Глазковъ нѣтъ. Хоботокъ весьма различной длины: у однихъ родовъ (напр. Sphinx, Macroglossa) онъ очень длиненъ, у другихъ же (напр. Smerinthus), наоборотъ, короткій. Грудь, вслѣдствіе сильнаго развитія заключающихся въ ней крыловыхъ мускуловъ, очень велика. Крылья твердыя, въ спокойномъ состояніи плоско прилегающія къ тѣлу. Верхнія крылья эллиптическія, удлиненныя; нижнія гораздо короче переднихъ и снабжены (особенно у самцевъ) защепкою, которая входитъ въ хитиновое кольцо, находящееся на основаніи верхнихъ крыльевъ. Брюшко очень толстое, у основанія такой же ширины, какъ грудь, удлиненное, цилиндроконическое, то усѣченное, то острое, а иногда сплющенное сверху и въ такомъ случаѣ оканчивающееся широкою щеткою волосковъ, нѣсколько напоминающей птичій хвостъ (напр. у Большехоботника, Macroglossa). Б. отличаются очень сильнымъ и продолжительнымъ полетомъ, въ связи съ которымъ находится высокая внутренняя температура этихъ насѣкомыхъ. Послѣдняя зависитъ не только отъ мышечной энергіи полета, но и отъ крупной величины этихъ насѣкомыхъ, большая часть которыхъ принадлежитъ къ большимъ бабочкамъ и лишь немногія имѣютъ средніе размѣры. Нѣкоторые даже изъ нашихъ Б. могутъ соперничать съ экзотическими бабочками какъ по красотѣ формъ, такъ и по яркости окраски. Нѣкоторые виды часто перелетаютъ на большія пространства, напр. изъ Внутренней Африки въ Европу, и долго или лишь короткое время живутъ вдали отъ своего первоначальнаго отечества. Одни Б. летаютъ днемъ, другіе въ сумерки, а третьи по вечерамъ; большинство ихъ, независимо отъ времени ихъ дѣятельности, относительно быстроты и продолжительности полета можетъ соперничать со многими зерноядными и насѣкомоядными птицами. Они рѣдко отдыхаютъ и могутъ безъ остановки держатся на воздухѣ, быстро двигая крыльями; движенія крыльевъ при этомъ бываютъ такъ быстры, что глазъ, вслѣдствіе задержки свѣтовыхъ впечатлѣній на сѣтчатой оболочкѣ, получаетъ впечатлѣніе сплошной поверхности. Во время такого полета Б. погружаютъ свой хоботокъ въ глубину вѣнчика цвѣтовъ и высасываютъ медовые соки, которыми питаются. Большіе виды бражниковъ въ это время издаютъ звуки. Исключеніе составляютъ виды рода Smerinthus, самки которыхъ почти совсѣмъ не летаютъ, а самцы летаютъ мало и слабо. 16-ногія гусеницы Б. имѣютъ гладкое, цилиндрическое, удлиненное тѣло, назади нѣсколько вздутое и почти всегда снабжены на предпослѣднемъ членикѣ согнутымъ кзади рогомъ, вмѣсто котораго у нѣкоторыхъ бываетъ маленькій чечевицеобразный бугорокъ. Онѣ почти всегда очень красивы и многія изъ нихъ отличаются такою яркою окраскою, какая рѣдко встрѣчается у гусеницъ. За пищею большая часть гусеницъ выходитъ только по ночамъ, но нѣкоторыя всю жизнь открыто держатся на растеніяхъ, на которыхъ ихъ очень легко замѣтить, вслѣдствіе ихъ величины. Для окукленія большая часть ихъ зарывается на нѣсколько сантиметровъ въ землю, обыкновенно недалеко отъ растенія, служившаго имъ пищею. Обыкновенно кокона нѣтъ, но у нѣкоторыхъ видовъ куколка бываетъ окружена очень грубымъ кокономъ, состоящимъ изъ кусочковъ земли или обломковъ растеній, связанныхъ между собою паутинною нитью. Куколки Б. гладки, цилиндро-конической формы; у нѣкоторыхъ изъ нихъ чехолъ хоботка отдѣленъ отъ туловища и выдается (Sphinx). Продолжительность состоянія куколки различна у различныхъ видовъ и даже у различныхъ особей одного и того же вида; одни Б.

если холода помѣшаютъ вылупленію бабочки до наступленія зимы. Гусеница зеленая или желтоватая; на каждой сторонѣ третьяго членика по точкообразному глазчатому пятну съ бѣлою серединою и черносинимъ краемъ; позади третьяго членика бѣлая продольная линія; дыхальца съ желтою оторочкою, хвостовый рогъ короткій, приплюснутый. Встрѣчается на олеандрахъ и иногда на барвинкѣ (Vinca). Гусеницы окукляются на землѣ у олеандровъ, въ коконѣ, состоящемъ изъ обломковъ листьевъ. Куколки удлиненныя, орѣхово-бураго цвѣта, съ чернымъ пятномъ на каждомъ дыхальцѣ. *Э. Б.*

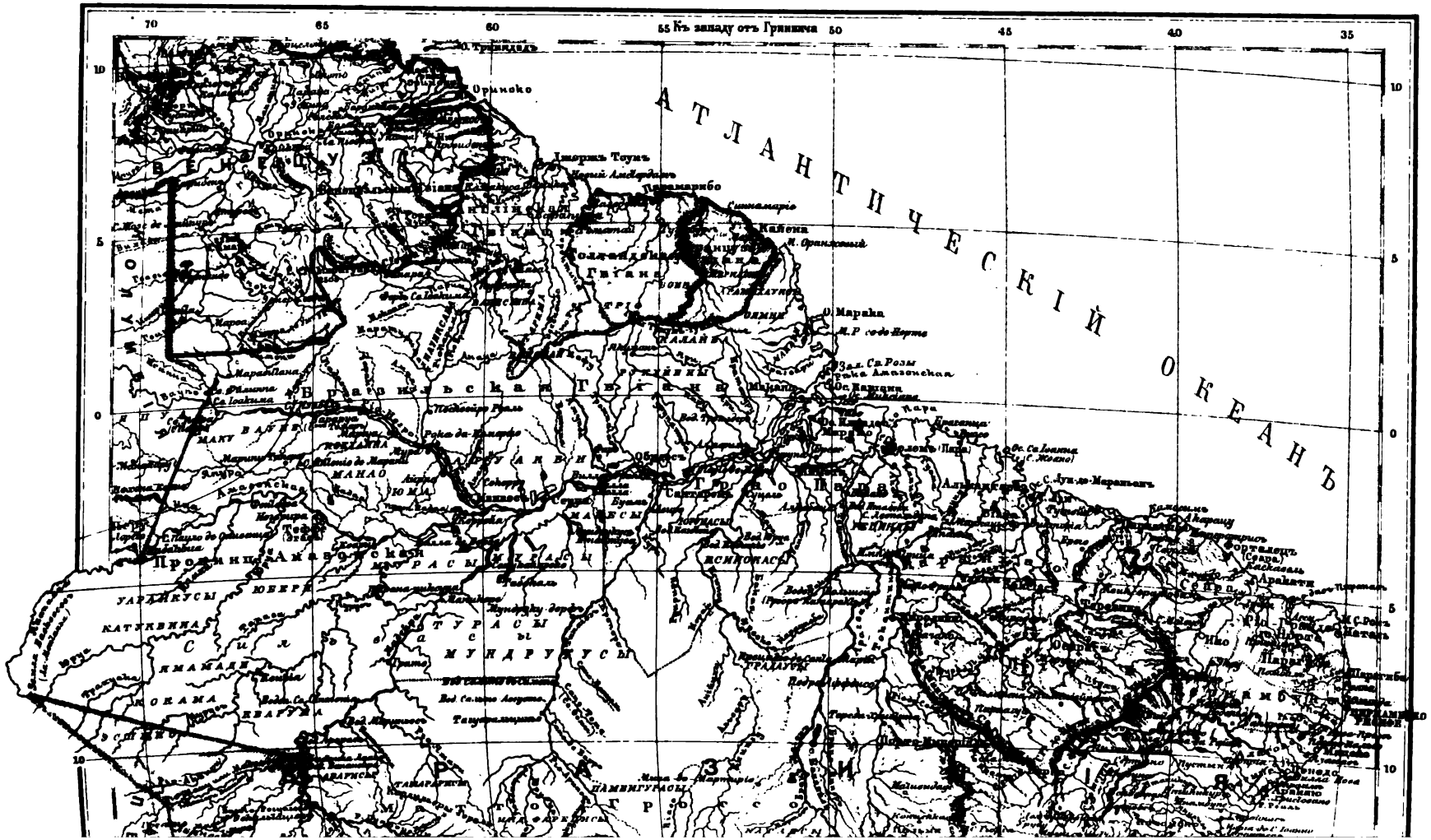
Бражникъ помарешниковый (Sphinx s. Deilephila galii) имѣетъ около 70 мм. въ размахѣ крыльевъ. Грудь его оливково-зеленая, также какъ и брюшко, послѣднее съ рядомъ бѣлыхъ точекъ на спинѣ. Переднія крылья темно-оливково-зеленыя, съ пепельно-зеленымъ краемъ и бѣловатою полосою; заднія крылья розовыя съ двумя черными полосами и съ чернымъ и краснымъ пятнами на краѣ, прилегающемъ къ брюшку. Водится во всей Европѣ. Гусеница бронзово-зеленая съ желтою спинною полосою и съ рядомъ круглыхъ желтыхъ пятенъ на каждомъ боку; рогъ согнутый, зеленоватаго или розоваго цвѣта. Бабочка появляется въ іюнѣ. Гусеница живетъ на маренѣ (Rubia tinctorum), помаренникѣ (Gallium) и на кипрейникѣ узколистномъ (Epilobium angustifolium). Интересно, что во Франціи этотъ видъ становится все рѣже и рѣже, по мѣрѣ того, какъ уменьшается выдѣлываніе марены. *Э. Б.*

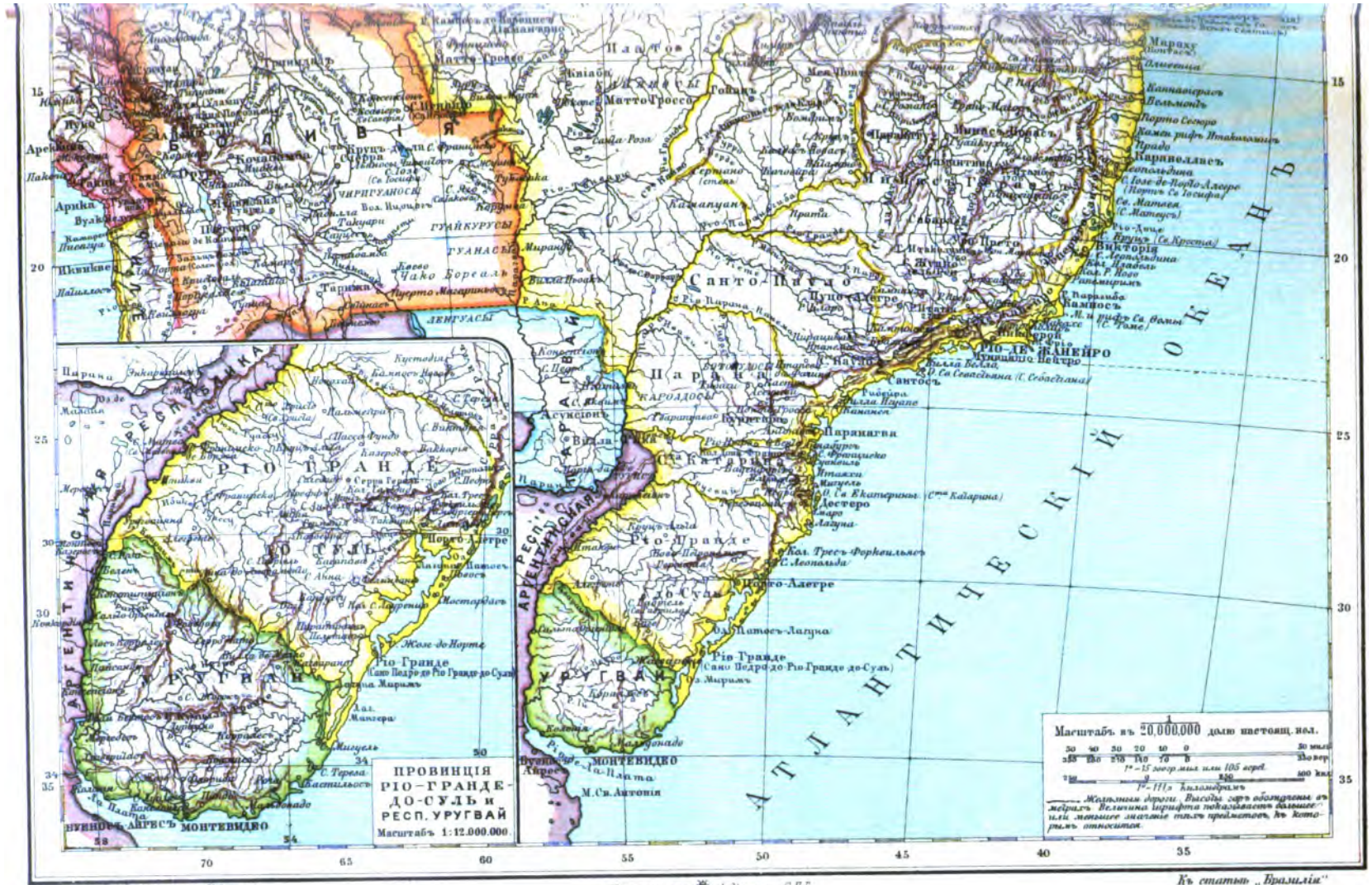
Бражникъ сосновый (Sphinx pinastri, см. Бабочки или Чешуекрылыя, Lepidoptera, табл. II рис. 2)—одинъ изъ весьма немногихъ вредныхъ бражниковъ, имѣющій отъ 76 до 90 мм. въ размахѣ крыльевъ. Переднія крылья его пепельносѣрыя, съ черными продольными черточками; заднія крылья одноцвѣтныя, темнобуросѣрыя. Грудь сѣрая съ черною полосою на каждомъ членикѣ; брюшко съ чередующимися бѣлыми и черными полосками. Распространенъ почти во всей Европѣ и на Кавказѣ. Этотъ бражникъ, выйдя изъ перезимовавшей куколки, летаетъ въ іюнѣ и іюлѣ, въ сумерки, вокругъ разныхъ цвѣтущихъ растеній и особенно охотно посѣщаетъ жимолость (Lonicera). Здѣсь же происходитъ совокупленіе; оплодотворенныя самки перелетаютъ на сосны, особенно на вершины ихъ и откладываютъ яички на иглы кучками штукъ по 10—15. Недѣли черезъ двѣ изъ яичекъ вылупляются гусеницы. Гусеница Б. сосноваго имѣетъ до 100 мм. длины и бываетъ зеленаго цвѣта съ четырьмя бѣловато-желтыми продольными полосками и съ буровато-красною полоскою вдоль спины. Онѣ сначала обгладываютъ верхушки иголъ, а потомъ объѣдаютъ ихъ до самаго влагалища. Гусеницы эти очень прожорливы, растутъ очень быстро. Хотя онѣ и имѣютъ очень твердую кожу, но не любятъ, чтобы до нихъ дотрогивались и стараются укусить за пальцы своими сильными челюстями. Осенью гусеницы спускаются съ деревьевъ на землю и уходятъ подъ мохъ, гдѣ превращаются въ черновато-бурыя куколки, которыя зимуютъ. Вредъ, причиняемый гусеницами Б. сосноваго, вообще незначителенъ, такъ какъ онѣ рѣдко встрѣчаются въ большомъ количествѣ. Обыкновенно онѣ появляются вмѣстѣ съ гусеницами сосноваго шелкопряда и тогда можно собирать ихъ куколки вмѣстѣ съ куколками названнаго шелкопряда. Истребленію Б. сосноваго сильно способствуютъ паразиты: именно въ гусеницѣ его паразитируетъ два вида мухъ, а въ куколкѣ—до семи видовъ наѣздниковъ. Кромѣ того, гусеницы этой бабочки подвержены нападеніямъ грибка Botrytis Bossiana. *Э. Б.*

Бражникъ сумеречныя павлиньи глазки или Зубчатокрыльница сумеречные глазки (Smerinthus ocellata) имѣетъ 80 мм. въ размахѣ крыльевъ. Переднія крылья ея пепельно-сѣрыя съ тусклыми черными полосами и пятнами; заднія крылья розовыя съ большимъ синимъ глазчатымъ пятномъ, имѣющимъ черную оторочку. Грудь одинаковаго цвѣта съ передними крыльями и имѣетъ широкую бурую продольную полосу, у основанія расширяющуюся и имѣющую видъ опрокинутой буквы *T*. Брюшко буровато-сѣрое, болѣе темное на бокахъ. Эта бабочка водится почти во всей Европѣ, но нигдѣ не встрѣчается особенно часто. Это красивое насѣкомое, могущее по изящности окраски соперничать съ дневными бабочками, держится на лугахъ и въ садахъ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ. Гусеница его живетъ на ивахъ, особенно на ивѣ плакучей, на яблонѣ, миндальномъ деревѣ, персикѣ, сливѣ и терновникѣ; замѣтить ее легко, такъ какъ она объѣдаетъ всѣ листья на той вѣткѣ, на которой сидитъ. Гусеница этого Б. голубовато-зеленаго цвѣта съ бѣлыми точками, спереди бѣлая боковая полоса, бока съ бѣлыми косыми черточками или съ красными пятнами, рогъ синій; голова съ двумя желтыми дуговыми линіями. Живетъ съ іюля до сентября и иногда вредитъ плодовымъ деревьямъ, объѣдая листья на ихъ вершинѣ. Куколка блестящаго темно-красно-бураго цвѣта. Для окукленія гусеницы входятъ въ землю, но живущія на ивахъ окукляются въ гнильѣ, которое почти всегда находится на этихъ деревьяхъ. Нѣкоторымъ любителямъ удавалось спаривать въ неволѣ этого Б. съ Б. тополевымъ и воспитать происшедшихъ гусеницъ, изъ которыхъ выходили бабочки, соединявшія въ себѣ признаки обоихъ видовъ. *Э. Б.*

Бражникъ тополевый или Зубчато-крыльница тополевая (Smerinthus populi)—довольно крупная бабочка, имѣющая 61—76 мм. въ размахѣ крыльевъ. Переднія крылья ея сѣро-бурыя, съ темными тусклыми полосами; край ихъ съ большими зубцами; основаніе заднихъ крыльевъ ржаво-бурое; грудь и брюшко одинаковаго цвѣта съ крыльями. Самки больше и свѣтлѣе самцевъ. Взрослая бабочка обыкновенна почти во всей Европѣ съ мая по іюль и затѣмъ во второй разъ въ августѣ и сентябрѣ (второе поколѣніе бываетъ только въ болѣе южныхъ частяхъ Европы). Она нерѣдко встрѣчается прижавшеюся къ стволамъ деревьевъ. Извѣстенъ двусторонній гермафродитъ этого вида. Наблюдали совокупленіе самки Б. т. съ самцомъ Б. сумс-

КАРТА БРАЗИЛІИ.


55 Къ западу отъ Гринвича
АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ
Гвіана
Голландская Гвіана
Французская Гвіана
Бразильская Гвіана
Провинція Амазонскія
Орениоко
Іторіхъ Тоунъ
Паламарибо
Кайенна
О. Маракa
Рио-де-Жанейро
Сантосъ
Сантаріо
Ріо Гранде
Ріо Парана
Ріо Парагвай
Ріо Парана
Ріо Парагвай
Ріо Парана
Ріо Парагвай


ПРОВИНЦІЯ РІО-ГРАНДЕ-ДО-СУЛЬ и РЕСП. УРУГВАЙ
Масштабъ 1:12.000.000
Масштабъ въ 1/20.000.000 долю настоящ. вел.
АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ
Санто-Паулу
Парана
Матто-Гроссо
Минасъ-Жераесъ
Гоясъ
Мараньонъ
Пиауи
Сергипе
Алагоасъ
Пернамбукъ
Сергипе
Баія
Эспиритусанто
Рио-де-Жанейро
Рио-Грандъ
Рио-Грандъ-до-Сулъ
Рио-Грандъ-до-Сулъ
Рио-Грандъ
Рио-Грандъ
Рио-Грандъ-до-Сулъ
Рио-Грандъ
Рио-Грандъ-до-Сулъ
Рио-Грандъ
Рио-Грандъ-до-Сул

речные павлиньи глазки на свободѣ, а въ неволѣ—совокупленіе самки Б. т. съ самцомъ Б. липоваго. Гусеница этой бабочки держится обыкновенно на тополѣ и осинѣ, но встрѣчается также и на ивѣ и бузинѣ и живетъ въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ. При встряхиваніи деревьевъ она легко падаетъ на землю. Гусеница эта желто-зеленаго цвѣта съ желтыми точками, а по бокамъ желтыя косыя черточки, на головѣ желтое пятно; рогъ зеленаго цвѣта. Встрѣчается разновидность съ желтоватыми боковыми косыми черточками и съ двумя рядами красно-желтыхъ пятенъ по бокамъ. Куколка матово-черная; она находится въ землѣ у подножія деревьевъ. Изъ лѣтнихъ куколокъ бабочки выходятъ въ іюлѣ, а осенніе куколки зимуютъ и бабочки выходятъ изъ нихъ только на слѣдующую весну. *Э. Б.*

Бражола или Трокское (по литовски Galwe) — озеро въ трокскомъ у. Виленской губ., длиною въ 6 в. и шириною въ 2 в., изливающее свои воды черезъ рѣчку Бражолку въ р. Вилію. Озеро это весьма обильно особымъ родомъ рыбы, извѣстной подъ мѣстнымъ названіемъ—трокской селявы.

Бразане—озеро въ сейнинскомъ у. Сувалкской губ., отстоящее на 3 в. отъ лѣваго берега Черной-Ганжи, съ возвышенными и покрытыми лѣсомъ берегами.

Бразидъ—спартанскій вождь во время Пелопонесской войны. Онъ извѣстенъ былъ не только по своей отвагѣ, но и по высокому образованію. Убитъ въ 426 г. до Р. Х., въ бою при Амфиполисѣ.

Бразилинъ—кристаллическое вещество состава $C_{16}H_{14}O_5$, обусловливающее красящія свойства сандала (бразильскаго или фернамбуковаго дерева Caesalpinia echinata Lam.), а также сапана, Caesalpina Sappan L. При храненіи экстракта бразильскаго дерева, бразилинъ выдѣляется въ кристаллическомъ видѣ, въ смѣси съ известковымъ соединеніемъ. Чистое вещество кристаллизуется изъ спирта въ темно-желтыхъ компактныхъ кристаллахъ, съ одной частицей воды или въ безцвѣтныхъ спутанныхъ иглахъ, содержащихъ $1^1/_2$ частицы воды; трудно растворяется въ водѣ, легче—въ спиртѣ и эфирѣ; растворъ въ ѣдкомъ натрѣ пріобрѣтаетъ, вслѣдствіе окисленія, карминово-красную окраску, пропадающую отъ прибавленія цинковой пыли и вновь появляющуюся при дѣйствіи кислорода воздуха. При нагрѣваніи съ іодисто-водородной кислотой и фосфоромъ бразилинъ возстановляется въ аморфный бразинолъ состава $C_{16}H_{14}O_4$; азотная кислота переводитъ его въ тринитро-резорсинъ; при сухой перегонкѣ получается резорсинъ. При окисленіи щелочныхъ растворовъ бразилина на воздухѣ или при дѣйствіи алкогольнаго раствора іода, образуется бразилеинъ, $C_{16}H_{12}O_5$, представляющій серебристо-сѣрыя ромбическія пластинки, растворяющіяся въ щелочахъ съ краснымъ окрашиваніемъ. Бразилинъ обладаетъ слабыми кислотными свойствами; соли щелочноземельныхъ и тяжелыхъ металловъ въ водѣ не растворимы. Въ красильномъ дѣлѣ употребляется не чистый бразилинъ, а экстрактъ, который на ткани наносится въ видѣ глиноземнаго лака; по прочности уступаетъ ализариновымъ краскамъ. *М. Л.*

Бразилія — самая большая страна въ Южной Америкѣ и до 1890 г. единственное на всемъ американскомъ материкѣ государство съ монархическимъ правленіемъ. Лежитъ между 4° 23′ сѣв. шир. и 33° 44′ южн. шир. и 34° 44′ и 73° 15′ западн. долг., имѣя, слѣдовательно, наибольшее протяженіе въ ширину, съ В. на З., именно 4353 км. (отъ источниковъ Жавари до мыса Педро), тогда какъ наибольшее протяженіе съ С. на Ю. (отъ источниковъ Котинго до лимана р. Чуй) равняется только 4280 км. Общее очертаніе страны представляется въ видѣ равнобедреннаго треугольника, съ площадью, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ 8337218 кв. км. (и 8361350 кв. км. по позднѣйшему планиметрическому измѣренію). Въ точности опредѣлить пространство, занимаемое Б., уже потому нѣтъ возможности, что вопросъ о пограничныхъ линіяхъ съ нѣкоторыми изъ прилегающихъ странъ и по сейчасъ все еще не окончательно рѣшенъ; напр., не имѣется соглашеній съ голландской и британской Гвіанами и Новой Гренадой. На С. Б. граничитъ съ тремя Гвіанами (французской, голландской и британской), Венесуэлой и Новой Гренадой (Колумбіей); на З.—съ Эквадоромъ, Перу и Боливіей; на Ю., — Аргентинской республикой и Уругваемъ, а на всей восточной сторонѣ омывается Атлантическимъ океаномъ, на протяженіи 6500 км. Береговая линія въ общемъ мало развита; въ сѣверной части она мѣстами защищена коралловыми рифами и мелями, въ южной же вдоль нея тянутся на значительномъ протяженіи лагуны, напр. лагуна досъ-Патосъ имѣетъ длину въ 200 км., при ширинѣ въ 60 км. Удобныхъ для подхода судовъ бухтъ и заливовъ имѣется не много (главнѣйшія Ріо-де-Жанейро, Бахія, Эспирито-Санто, Пернамбуко, Илья-Гранде, Сан-Жозé-де-Порто-Алегре, Сантосъ, Мараньонъ), причемъ по всему бразильскому берегу насчитывается 42 порта, изъ числа которыхъ лишь около 12 вполнѣ доступны для глубокосидящихъ судовъ. Изъ мысовъ слѣдуетъ отмѣтить: м. Норте, м. Туро, м. Санъ-Роке и м. Фріо. По устройству своей поверхности Б. распадается на три части: возвышенную, занимающую наибольшее пространство страны и собственно составляющую ея ядро, и на двѣ обширныя низменности—долины рѣки Амазанской и Лаплаты (Парагвая). Большая часть возвышенности представляетъ собою плоскогорье (отъ 300 до 1000 метр. выс.), пересѣкаемое множествомъ глубокихъ равнинъ и рѣкъ и еще мало изслѣдованное въ ея юго-западной части. Встрѣчаются тутъ и горныя цѣпи, но настоящія горы, происшедшія отъ поднятія почвы, сосредоточены преимущественно на восточной окраинѣ плоскорья, вдоль берега Атлантическаго океана. Различаютъ три главныя цѣпи: Серра-до-Маръ съ горой Пико-до-Оргосъ (2232 метр.), Серра-до-Мантикейра съ Пико-де-Итатіайя (2172 метр.), наивысшей горой въ Бразиліи, и, наконецъ, Серра-до-Эспинхасо, съ Итаколуми (1752 метр.) и др., причемъ послѣдняя являетъ собой какъ бы

продолженіе Серры-до-Мантиквейра, почему обѣ нерѣдко смѣшиваются. Плоскогорье пересѣкается цѣпью возвышенностей, часто не соединенныхъ между собой и извѣстныхъ подъ названіемъ Серра-дос-Вертенсесъ; цѣпь эта (въ среднемъ не выше 230—330 м.) соединяется съ восточной или приморской горной цѣпью. Горная часть Б. на восточныхъ склонахъ лѣсиста, тогда какъ западные склоны покрыты мелкимъ кустарникомъ или травой. Плоскогорье на Ю. почти незамѣтно переходитъ въ большую низменность Парагвая (пампасы), на сѣверѣ же спадаетъ довольно отлого къ долинѣ Амазонской рѣки. Все пространство къ С. и къ З. отъ плоскогорья составляетъ Амазонскую низменность (сельвасы).

Б. обладаетъ столь богатой водной системой, какъ ни одна другая страна на земномъ шарѣ. Амазонская рѣка, слишкомъ $^2/_3$ своего протяженія или 3828 км. протекаетъ по Б. (см. Амазонская рѣка). Въ сѣверномъ водоразливѣ, по величинѣ, за Амазонской рѣкой слѣдуетъ Ріо-Пара, какъ она называется ближе къ устью или Топкантинсъ, на всемъ остальномъ теченіи воспринимающая Арагвайю, большую судоходную рѣку. Къ В. отъ Топкантинса находится Паранаиба, берущая начало изъ той же горной цѣпи, какъ и Топкантинсъ. Въ восточномъ водоразливѣ первое мѣсто принадлежитъ Санъ-Франсиско, единственной большой рѣкѣ, изливающейся на морскомъ берегѣ между Бахіей и Пернамбуко; длина ея около 3000 км., хотя она не на всемъ протяженіи судоходна. Южнѣе впадаетъ въ море Ріо-Паранаиба до Сулъ (въ пров. Ріо-де-Жанейро) и на границѣ съ Уругваемъ—маленькая рѣка Чуй, не считая другихъ менѣе важныхъ рѣкъ. На З. протекаютъ: Уругвай, составляющій частью границу съ Аргентинской республикой; Парана, образующаяся изъ Паранаибы, Тіете, Пардо, Парана, Панемы и Игуассу, и въ нижнемъ своемъ теченіи отдѣляющая Б. отъ Парагвайской республики, и, наконецъ, Парагвай. Большинство бразильскихъ рѣкъ, вслѣдствіе огромнаго скопленія водъ во время дождливаго періода, выступаютъ изъ береговъ, затопляя на большія пространства прилегающія равнины и долины, слѣдовательно представляются мало пригодными для заселенія; но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣки въ пустынномъ центрѣ страны являются чуть ли не единственными путями сообщенія. Внутреннихъ озеръ въ Б. немного и ни одно изъ нихъ не достигаетъ значительныхъ размѣровъ, тогда какъ насчитывается нѣсколько сравнительно большихъ прибрежныхъ озеръ или вѣрнѣе лагунъ, въ родѣ лагуны досъ-Патосъ и др. Изъ морскихъ острововъ слѣдуетъ отмѣтить Фернандо-Норонья, служащій мѣстомъ ссылки преступниковъ, Тринидадъ и Мартинъ Васъ, но гораздо больше ихъ въ рѣкахъ, особенно Амазонской, гдѣ нѣкоторые острова имѣютъ весьма значительные размѣры.—Климатъ въ Б. очень разнообразный, что зависитъ какъ отъ близости къ экватору, такъ и уровня данной мѣстности надъ моремъ. Тогда какъ во внѣтропическихъ частяхъ страны климатъ вообще довольно умѣренный и температура на Серра-до-Эспинхасо, къ З. отъ Ріо-Жанейро и еще южнѣе, нерѣдко спускается ниже 0° Ц., въ бассейнѣ Амазонской рѣки стоитъ равномѣрно-высокая температура, въ среднемъ около 28—29° Ц., причемъ даже и въ ночное время не замѣчается какого нибудь охлажденія. Въ столицѣ Ріо-де-Жанейро температура только въ самые жаркіе мѣсяцы (январь и февраль) доходитъ до 26,5° Ц., въ іюлѣ же не превышаетъ 21,9° Ц.; жара тутъ не тягостна, такъ какъ каждый день съ моря дуетъ легкій вѣтеръ, отъ 10 до 6 час. пополудни. Въ бассейнѣ Амазонки дожди выпадаютъ почти безпрерывно, но самое дождливое время—отъ ноября до марта. Въ южной Б. опредѣленнаго дождливаго періода не наблюдается. Вообще климатъ въ южной части Б. самый благопріятный, такъ какъ тутъ не бываетъ лихорадокъ, маляріи и друг. болѣзней, которыя составляютъ обычное явленіе въ низменностяхъ сѣверной и центральной Б.

Изъ естественныхъ богатствъ въ Б. первое мѣсто до послѣдняго времени принадлежало несомнѣнно продуктамъ царства ископаемаго; уже въ XVII стол. Б. была извѣстна своимъ золотомъ и алмазами. Добыча послѣднихъ теперь замѣтно сократилась, особенно съ 1870 года, вслѣдствіе пониженія цѣнъ, вызваннаго усиленной разработкой алмазныхъ копей въ Капской колоніи. Кромѣ алмазовъ, въ Б. встрѣчаются и другіе драгоцѣнные камни: изумруды, сапфиры, рубины, смарагды, топазы и др. Алмазы добываются во многихъ мѣстностяхъ Б., но самыя богатыя копи находятся въ округѣ Діамантинѣ, въ провинціи Минасъ Жераесъ. Въ той же провинціи получаются и наибольшія количества золота, добываемаго исключительно промывкой наносныхъ песковъ (самородки очень рѣдки); въ Минасъ Жераесѣ золото открыто только въ 1680 г., впервые же оно было найдено въ провинціи Санъ-Паулo въ 1577 г. Несмотря на привлеченіе иностранныхъ капиталовъ, эта отрасль добывательной промышленности находится въ упадкѣ и вывозъ золота съ каждымъ годомъ все уменьшается. Вмѣстѣ съ золотомъ добываются изъ золотоносныхъ песковъ платина и, въ послѣднее время, палладій; добыча серебра нынѣ совсѣмъ прекратилась. Ртуть, мѣдь, свинецъ, висмутъ и др. металлы, хотя и встрѣчаются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Б., но до сихъ поръ добываются въ незначительномъ количествѣ. Зато Б. обладаетъ весьма богатыми залежами желѣзной руды, превосходнаго качества и разнообразнаго химическаго состава. Самыя богатыя залежи находятся въ провинціи Минасъ Жераесъ; особенно въ округѣ Виллариика, гдѣ руда даетъ до 72% чистаго металла. Почти во всѣхъ провинціяхъ Б. встрѣчается желѣзная руда въ большемъ или меньшемъ количествѣ, но послѣ Минасъ-Жераесъ она разрабатывается преимущественно въ провинціяхъ Санъ-Паулo, Санта-Катарина, Матто-Грассо, Гайлсѣ, Эспирито-Санто и Бахіи. Залежи каменнаго угля были открыты въ 1841 г. и занимаютъ въ различныхъ мѣстахъ очень большія площади, но правильная эксплуатація до сихъ поръ ведется только въ провинціи Ріо-Гранде-до-Суль, преимущественно англійскими компаніями. Соль приготовляется частью

изъ морской воды, частью изъ встрѣчающихся на многихъ возвышенныхъ мѣстахъ солончаковъ. Но добываемое количество все-таки недостаточно, такъ что довольно много соли приходится ввозить.

Растительное царство въ Б., при обиліи рѣкъ и подъ вліяніемъ тропическаго климата, отличается необыкновеннымъ богатствомъ особенно въ бассейнѣ Амазонской рѣки и въ приморскихъ мѣстностяхъ. Въ послѣднее время продукты растительнаго царства пріобрѣли важное значеніе въ экономической жизни страны, ставъ главными предметами вывозной торговли. Въ геоботаническомъ отношеніи Б. распадается на три полосы: полосу бассейна Амазонки, прибрежную полосу и континентальную полосу. Изъ деревьевъ и растеній, въ особенномъ изобиліи встрѣчающихся въ лѣсахъ Б., слѣдуетъ упомянуть: красильныя деревья: фернамбуковое (бразильское), марговое, сандальное; даже, ипекакуану, копайское дерево (Copaifera officinalis), каштанейро (Bertholletia excelsa), дающее такъ называемые американскіе орѣхи, каучуковое дерево или серинейру (Siphonia elastica), сапукраю, восковую пальму, всѣхъ видовъ хинныя деревья, какаовое дерево, сассапариль, Ilex paraguensis (парагвайскій чай), палисандровое дерево, кедры и мн. др. Весьма важна, какъ питательный продуктъ, мука, получаемая изъ корня кассовы (Iatiopha Manihot L.). Изъ продуктовъ бразильскихъ лѣсовъ наибольшую торговую цѣнность представляютъ: каучукъ, добываемый индѣйцами изъ туземной серинейры, американскіе орѣхи, палисандровое дерево и другія породы для мебели, украшеній и т. д., и красильныя деревья. Несравненно большее значеніе въ экономическомъ отношеніи имѣютъ, однако, культурныя растенія: табакъ, хлопокъ, какао, кофе и сахарный тростникъ.

Животный міръ Б. отличается не меньшимъ богатствомъ и разнообразіемъ, чѣмъ растительный. Изъ большихъ хищныхъ звѣрей водятся: ягуаръ, пума, мексиканская дикая кошка, гуара или красный волкъ, дикая собака (C. brasiliensis). Характерны всѣ беззубыя: лѣнивецъ, броненосецъ и муравьѣды. Различныхъ видовъ обезьянъ насчитывается до 50, причемъ всѣ хвостатыя. Дикобразы встрѣчаются въ большомъ количествѣ; тапиръ, самое большое изъ бразильскихъ животныхъ, теперь какъ будто исчезаетъ. Двуутробокъ водится въ Б. нѣсколько видовъ; жвачныхъ, кромѣ оленей, нѣтъ. Но что особенно замѣчательно, такъ это огромное разнообразіе птицъ, отличающихся большей частью весьма яркими и красивыми перьями. Изъ птицъ слѣдуетъ назвать: нанду или американскаго страуса, краснаго ибиса, краснаго гуся, нѣсколько видовъ попугаевъ, тукана, многочисленныхъ колибри и т. д. Змѣй водится очень много, въ томъ числѣ удавы, которыхъ индѣйцы употребляютъ въ пищу, гремучія змѣи и др. Различныхъ видовъ аллигаторы, ящерицы и т. д. встрѣчаются почти во всѣхъ видахъ. На берегу и въ рѣкахъ, преимущественно въ устьяхъ, ловятъ черепахъ, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. по Амазонской рѣкѣ, имѣютъ немалое значеніе какъ предметъ пищи. Б. чрезвычайно богата всякими насѣкомыми, въ особенности пчелами, дающими превосходный медъ, москитами, укушеніе которыхъ причиняетъ сильную боль и нерѣдко бываетъ даже опаснымъ, красными муравьями (купимъ), песочными блохами, пауками, достигающими огромныхъ размѣровъ и самыми разнообразными дневными и ночными бабочками. Богатство рыбъ не менѣе значительно, и въ одной только Амазонской рѣкѣ Агассисъ открылъ около полуторы тысячи новыхъ видовъ, т. е. больше, чѣмъ встрѣчается въ Средиземномъ морѣ. Ввезенный европейцами рогатый скотъ и лошади замѣчательно расплодились, для овецъ же климатъ повидимому, оказывается менѣе благопріятнымъ.

Что касается народонаселенія, то, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Б. насчитывается слишкомъ 14-милл. жителей; но на самомъ дѣлѣ ихъ должно быть больше, такъ какъ при всѣхъ переписяхъ и исчисленіяхъ часть индѣйцевъ всегда оставалась въ сторонѣ. Самое густое населеніе — въ провинціи Минасъ - Жераесъ (около 3 милл.); затѣмъ идутъ Бахія съ 1,8 милл., Санъ-Паулo 1,3, Ріо-де-Жанейро съ 1,2 милл. и Пернамбуко съ 1 милл.; въ каждой изъ остальныхъ 15 провинцій не насчитывается даже и милліона. По національности населеніе распадается на 9 милл. бразильцевъ и около ½ милл. иностранцевъ, въ числѣ которыхъ приблизительно ⅓ португальцевъ; изъ другихъ иностранцевъ въ Б. всего больше нѣмцевъ, именно, вмѣстѣ съ натурализованными, около 300000. Число несмѣшанныхъ бѣлыхъ португальскаго происхожденія очень невелико по сравненію съ тѣми, которые смѣшались съ туземцами-индѣйцами или неграми (первые называются крибока—или кафусо, вторые—мулаты). Самое многочисленное несмѣшанное населеніе Б. составляютъ негры, привезенные впервые въ 1549 году; родившіеся въ Б. негры извѣстны подъ именемъ креоловъ (crioulos). Коренное населеніе, индѣйцы, раздѣлялось португальцами на два класса: на жителей прибрежной полосы (Indios mansos или caboelos) и на жителей внутренней страны (Indios bravos или Tapuyas). Главнѣйшія племена, туни, гварани и омагуа въ этнографическомъ отношеніи родственны между собою и говорятъ всѣ на одномъ нарѣчіи (lingoa geral brasilica). Осѣдлыхъ несмѣшанныхъ индѣйцевъ, поселившихся среди бразильцевъ, очень немного; большая же часть индѣйцевъ живетъ совершенно самостоятельно, распадаясь на мелкія племена, почти не участвуя въ государственной жизни Бразиліи.

Въ культурномъ отношеніи Б. стоитъ пока все еще на довольно низкомъ уровнѣ, хотя за самое послѣднее время нельзя не отмѣтить значительныхъ успѣховъ. Начальное обученіе въ Б. безплатно и обязательно; послѣднее, впрочемъ, лишь номинально, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, отчасти вслѣдствіе недостатка въ учителяхъ и самыхъ школахъ. Въ 1889 г. начальныхъ школъ, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ, во всей Б. было до 7500, а число учениковъ около 300000. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (въ числѣ которыхъ довольно много частныхъ) обученіе не безплатно. Кромѣ того, почти каж-

дая провинція содержитъ въ главномъ городѣ по крайней мѣрѣ одинъ лицей. Для права преподаванія требуется окончаніе курса въ одномъ изъ бразильскихъ университетовъ, или въ коллегіи въ Ріо-де Жанейро (прежде императорская коллегія Педро II), или же въ семинаріи (escola normal); послѣднія имѣются также почти въ каждой провинціи. Къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, которыя въ противоположность низшимъ и среднимъ, содержатся всѣ на государственный счетъ и подчинены контролю центральнаго правительства, принадлежатъ: юридическіе факультеты въ Санъ-Пауло и Ресифе, медицинскіе факультеты въ Ріо-де-Жанейро и Бахіи, политехническое училище въ Ріо-де-Жанейро, горное училище въ Уро-Прето. Въ Ріо-де-Жанейро имѣются еще: коммерческое училище, высшее военное училище, морское училище, институтъ для глухонѣмыхъ и консерваторія; въ Ріо — морское училище и въ разныхъ городахъ—среднія военныя, земледѣльческія и промышленныя училища; изъ ученыхъ учрежденій въ столицѣ имѣется обсерваторія, національный музей, національная библіотека (около 200000 томовъ), историко-географическій институтъ, издающій свои труды, и въ провинціяхъ—кромѣ музеевъ и библіотекъ, разныя ученыя общества и собранія. О бразильской литературѣ см. дальше особую статью.

Политическая пресса сосредоточивается главнымъ образомъ въ Ріо-де-Жанейро; но и въ провинціяхъ съ каждымъ годомъ теперь увеличивается число большихъ политическихъ газетъ, не говоря уже о чисто мѣстныхъ изданіяхъ, которыхъ насчитывается весьма много. Всего въ Б. издается слишкомъ 500 газетъ и журналовъ, въ томъ числѣ около двухъ десятковъ на нѣмецкомъ, и по нѣскольку на англійскомъ, французскомъ и итальянскомъ языкахъ. Господствующее вѣроисповѣданіе римско-католическое. Въ южныхъ провинціяхъ въ особенности много лютеранъ и англиканъ, имѣющихъ во всѣхъ главныхъ центрахъ храмы. За послѣднее время замѣтно усилилась миссіонерская дѣятельность базельскаго общества и др. Среди индѣйскаго населенія Б. миссіонерская дѣятельность дѣлаетъ небольшіе успѣхи. Въ христіанство обращаются преимущественно негры. Промышленная производительность Б. въ общемъ все еще незначительна, несмотря на оказываемое ей содѣйствіе при помощи охранительныхъ таможенныхъ пошлинъ. Если въ послѣднее время и возникли значительныя промышленныя учрежденія, то въ большинствѣ случаевъ по иниціативѣ иностранцевъ и на иностранные капиталы. Скотоводство хотя и достигло замѣчательнаго развитія, но до сихъ поръ ведется почти первобытнымъ способомъ. Зато земледѣліе сдѣлало тамъ огромные успѣхи и при томъ при самомъ невнимательномъ къ нему отношеніи. Объ усовершенствованіяхъ новѣйшей техники, правильной ирригаціи и раціональномъ удобреніи мало заботятся, и по всей вѣроятности пройдетъ не мало времени, пока исчезнетъ настоящая хищническая система. Б. производитъ кукурузу, мандіаку, клубневые плоды, рисъ, пшеницу, рожь, ячмень и овесъ (хлѣба преимущественно въ южныхъ провинціяхъ); но главное богатство Б. составляютъ, рядомъ съ продуктами скотоводства, кофе, сахарный тростникъ, хлопокъ и какао, которые являются главными статьями по отпускной торговлѣ. Производство кофе особенно замѣтно развилось въ концѣ 70-хъ годовъ, и теперь ни одна страна въ свѣтѣ не вывозитъ такого количества кофе, какъ Б. Три провинціи: Эспирито-Санто, Ріо-де-Жанейро и Санъ-Пауло вывозятъ въ годъ, среднимъ числомъ, 36 милл. килогр. кофе. Болѣе половины оборотовъ по международной торговлѣ кофе приходится на одну Бразилію.

Оптовая торговля въ Б. находится почти исключительно въ рукахъ иностранцевъ и сосредоточивается въ 19 портахъ, изъ числа которыхъ главнѣйшіе: Ріо-де-Жанейро, Бахія, Пернамбуко, Пара́, Санъ-Луисъ-де-Мараньонъ, Ріо-Гранде-дель-Норте, Сержипе, Параиба и порты провинцій: Ріо-Гранде-до-Сулъ, Санта-Катарина и Санъ-Пауло. Принимая во вниманіе тѣ естественныя богатства, которыми обладаетъ Б., внѣшнюю торговлю ея нельзя не признать слабо развитой. Въ 1887 г. вывозъ составлялъ 261550800 мильрейсовъ (175701068 мет. руб.), ввозъ же не превышалъ 209406000 мильрейсовъ (148678260 мет. руб.). Вывозъ направляется главнымъ образомъ въ Англію, Францію, Аргентинскую республику, Португалію, Соединенные Штаты Сѣверной Америки и Германію, тогда какъ во ввозѣ участвуютъ прежде всего Англія, затѣмъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, Германія и т. д.; предметы ввоза преимущественно европейскіе мануфактурные и галантерейные товары и др. Бразильскій портовый флотъ состоитъ изъ 115 судовъ парусныхъ и 89 паровыхъ. Судоходство замѣтно развилось за послѣднее 10-лѣтіе и постоянно развивается. Въ дальнемъ плаваніи, однако, бразильскія суда почти не участвуютъ, ограничиваясь исключительно каботажемъ, и въ этомъ отношеніи занимаютъ первое мѣсто. Въ 1888 въ Ріо-де-Жанейро пришло 1198 судна дальняго плаванія, отбыло 1040, причемъ ни въ приходѣ, ни въ отходѣ не оказалось ни одного бразильскаго. Въ каботажномъ плаваніи изъ пришедшихъ 1279 судовъ 959 было подъ бразильскимъ флагомъ и 944 судна изъ отошедшихъ 1361. Внутренняя торговля встрѣчаетъ большія затрудненія вслѣдствіе отсутствія хорошихъ дорогъ; но зато рѣчное судоходство достаточно развито и по всѣмъ бразильскимъ рѣкамъ ходятъ теперь пароходы, хотя, къ сожалѣнію, многія рѣки не судоходны на всемъ протяженіи. Пассажирско-грузовое сообщеніе съ Европой и Соединенными Штатами Сѣверной Америки поддерживается иностранными пароходными компаніями. Желѣзнодорожная сѣть составляла въ началѣ 1889 г. 8048½ вер. и въ постройкѣ находилось слишкомъ 3500 вер. Новыя дороги постоянно строятся, преимущественно по направленію къ морскому берегу. Первая желѣзная дорога (линія Ріо-де-Жанейро - Петрополисъ) была открыта для движенія въ 1854 г. Б. принадлежитъ къ Всемірному почтовому союзу и правительство ея платитъ иностраннымъ компаніямъ за срочные пароходные рейсы значительныя субси-

діи, но въ общемъ почтовое дѣло все еще неудовлетворительно устроено. Кромѣ главнаго управленія почтъ въ Ріо-де-Жанейро, въ Б. имѣется болѣе 2000 почтовыхъ конторъ, при 6000 служащихъ. Въ 1886—87 гг. было всего отправлено 55470106 писемъ и другой корреспонденціи. Сѣть телеграфныхъ линій въ маѣ 1888 г. равнялась 10633,4 км. и соединяла 170 станцій. Телефонное сообщеніе устроено теперь почти во всѣхъ большихъ городахъ; даже къ Амазонской провинціи (Амазонасъ) телефоны нашли довольно большое распространеніе.

Монетная единица во всей Б. реаль (во множественномъ числѣ рейсъ), счетная монета самой незначительной цѣнности. Въ обыденной жизни считаютъ на мильрейсы (1000 рейсовъ = 71 мет. копѣйки, которые обозначаютъ особымъ знакомъ) или на контосъ дерейсъ (1000 мильрейсовъ). Золотыя монеты: въ 5, 10 и 20 мильрейсовъ; серебрянныя: въ 200, 400 и 500 рейсовъ и 1 и 2 мильрейса, никкелевыя: въ 50, 100 и 200 рейсовъ; мѣдныя: въ 10, 20 и 40 рейсовъ. Въ большомъ обращеніи, въ виду недостатка въ звонкой монетѣ, кредитные билеты, выпускаемые національнымъ казначействомъ или бразильскимъ банкомъ. Для мѣръ и вѣсовъ закономъ отъ 26 іюля 1862 г. принята метрическая система, которая имѣла быть окончательно введена до 1874 г., но и до настоящаго времени все еще въ ходу старые (португальскіе) мѣры и вѣсъ.

Исторія. Страна, извѣстная нынѣ подъ именемъ Б., была случайно открыта португальцемъ Педро Альваресомъ Кабралемъ, унесеннымъ морскимъ теченіемъ на западъ во время его пути въ Остъ-Индію. 21 апрѣля 1500 г. Кабралъ увидалъ берегъ и, высадившись спустя четыре дня въ Порто-Сегуро, торжественно объявилъ вновь открытую землю собственностью португальскаго короля, давъ ей названіе Терра-де-Вера Крусъ (земля Истиннаго Креста). Въ 1501—2 и 1503—4 гг. были двѣ португальскія экспедиціи; во второй принялъ участіе Америго Веспуччи. Въ первую же экспедицію португальское правительство отправило въ новую страну преступниковъ, а позднѣе, въ 1548 году, инквизиція стала ссылать туда евреевъ. Настоящая колонизація Б. началась съ 1531 года, странѣ было дано губернаторомъ Оаской де-Суза административное устройство, основанное на ленной системѣ, по повелѣнію короля Іоганна III, за которымъ папа окончательно утвердилъ владѣніе вновь открытой страной. Въ 1549 г. Суза основалъ Бахію, которую назначилъ столицей Б.; онъ же вызвалъ изъ Португаліи іезуитовъ для просвѣщенія туземцевъ. Около этого времени появились французы, которые, въ союзѣ съ туземцами, старались устроить колоніи на побережьѣ. Въ 1557 г. французы были разбиты; но, съ переходомъ Португаліи подъ испанское владычество (въ 1580 г.), Б. попеременно подвергалась вторженіямъ англичанъ, французовъ и голландцевъ. Послѣднимъ, подъ предводительствомъ Морица Нассаускаго, удалось прочно утвердиться въ странѣ и въ 1630 г. они овладѣли Бахіей. Хотя вступившій вновь на португальскій престолъ Браганцскій домъ и признавъ за голландцами въ 1640 г. занятыя ими мѣста, однако, счастье имъ измѣнило и въ 1648 г. они были изгнаны. Пернамбуко, послѣднее голландское владѣніе, перешло къ португальцамъ въ 1654 г. Съ тѣхъ поръ вплоть до 1822 г. Б. оставалась подъ властью португальцевъ. Въ 1807 г. Браганцскій домъ былъ лишенъ португальскаго престола, по волѣ Наполеона. Король Іоаннъ VI бѣжалъ съ семьей въ Б., гдѣ 1 мая 1888 г. въ Ріо-де-Жанейро (ставшей теперь столицей) былъ привѣтствованъ въ качествѣ бразильскаго императора. Начавшееся около этого времени во всей Южной Америкѣ революціонное движеніе не миновало и Б. и вспыхнувшее въ 1817 г. республиканское возстаніе являлось предвѣстникомъ дальнѣйшихъ событій. Вслѣдствіе возстанія въ Ріо-де-Жанейро (26 февраля 1821 г.), Іоаннъ долженъ былъ обѣщать бразильцамъ желаемую ими конституцію и, при своемъ отъѣздѣ въ Португалію (26 апрѣля), оставить наслѣдняго принца Педро регентомъ. Когда же португальскіе кортесы, не взирая на обѣщаніе, данное ихъ королемъ, не только не допустили бразильскихъ депутатовъ въ свое засѣданіе, но требовали возвращенія къ старымъ порядкамъ, принцъ-регентъ примкнулъ къ національному движенію и учредилъ первое бразильское министерство. Благодарная страна преподнесла принцу-регенту титулъ «постояннаго защитника Бразиліи» (defensor perpetuo do Brazil). Во время поѣздки по провинціи Санъ-Паулo, принцъ-регентъ 7 сент. 1822 г. провозгласилъ независимость Бразиліи и, прибывъ въ Ріо-де-Жанейро, былъ избранъ, 12 октября, конституціоннымъ императоромъ Б. подъ именемъ Педро I. При содѣйствіи англійскаго адмирала Кокрена съ его эскадрой, новый императоръ разбилъ посланныя португальскимъ правительствомъ войска; послѣднія, не имѣя возможности бороться съ отпавшей колоніей, признали 15 ноября 1825 г. независимость Бразильской имперіи подъ властью Педро I. Въ томъ же самомъ году вспыхнула война съ штатами Ла-Платы (Буэносъ-Айресъ и Монтевидео), предъявлявшими притязанія на такъ называемую «Банду-Оріенталь», широкую полосу, расположенную отъ устья рѣки Кнарейка, впадающаго въ Уругвай, вверхъ по рѣкѣ, до южнаго озера Мини. Военныя дѣйствія бразильцевъ не были удачны и 18 августа 1828 г. пришлось признать сліяніе Монтевидео съ Бандою въ республику Уругвай. Новыя затрудненія возникли, когда послѣ смерти португальскаго короля Іоанна VI (10 марта 1826 г.), императоръ Донъ-Педро отрекся отъ предлагаемой португальской короны въ пользу своей дочери Маріи-Глоріи и объявилъ, что желаетъ оружіемъ защитить ея права противъ отложившагося супруга ея, Дона-Мигуэля Браганцскаго, для чего, однако, требовалось согласіе кортесовъ. Кортесы наотрѣзъ отказали Педро I въ средствахъ для преслѣдованія своихъ личныхъ династическихъ цѣлей. Распущеніе министерства и составленіе новаго не привело ни къ чему и только ухудшило положеніе дѣла и, когда вся армія, подъ начальствомъ генерала Франсиско-Лима перешла въ ряды недовольныхъ, императоръ, совсѣмъ упав-

шій духомъ, отрекся 1 апрѣля 1831 года, отъ престола въ пользу своего шестилѣтняго сына, принца Педро д'Алькантара, 13 апрѣля онъ покинулъ навсегда Бразилію съ императрицей Амаліей и малолѣтними дочерьми. До провозглашенія пятнадцатилѣтняго принца Педро д'Алькантара въ 1840 г. императоромъ Педро II, страной управляло регентство, сначала въ составѣ трехъ лицъ (до 12 октября 1835), послѣ чего власть была сосредоточена въ рукахъ одного регента (Діэго Антоніо Фейхо и за нимъ, съ 19 ноября 1837 г., Педро де Араугэро Лима). Во все время регентства Бразилія страдала отъ междоусобныхъ войнъ, возстаній, военныхъ мятежей. Борьба партій была самая ожесточенная: монархисты, стоявшіе за провинціальную автономію, федералисты, мечтавшіе объ устройствѣ государства на подобіе Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, и реакціонеры, требовавшіе возвращенія императора Педро I— всѣ спорили о власти; въ провинціи Ріо-Гранде-до-Сулъ обнаружились сепаратическія стремленія. Со смертью герцога Браганцскаго (Педро I), послѣдовавшей въ Лиссабонѣ, реакціонеры слились съ парламентской оппозиціей, образовавшей среди монархистовъ, — консервативную партію. Вся дальнѣйшая исторія Б., начиная съ 1836 года, сводится къ борьбѣ двухъ большихъ конституціонныхъ партій, консервативной и либеральной. Со вступленіемъ на престолъ молодого императора (короновался 18 іюля 1841 г.) въ положеніи дѣлъ на первыхъ порахъ не замѣчалось поворота къ лучшему. Нѣсколько разъ еще вспыхивали возстанія и мятежи и только усмиреніемъ въ 1848 г. бунта негровъ-рабовъ, въ Пернамбуко, былъ положенъ конецъ внутреннимъ междоусобіямъ. Возникшія непосредственно вслѣдъ за окончательнымъ умиротвореніемъ страны разногласія съ Англіей изъ-за присвоеннаго этой державой права обыска бразильскихъ кораблей для прекращенія торговли невольниками были улажены договоромъ 1850 г. Въ слѣдующемъ году Б., въ союзѣ съ аргентинскимъ генераломъ Урквисой, пришлось выступать противъ аргентинскаго диктатора Хуана Розаса. Союзники одержали при Монте-Казеросъ (3 февраля 1854 г.) побѣду надъ Розасомъ. Послѣдствіемъ побѣды было признаніе Педро II верховнымъ правителемъ Уругвая. Послѣ почти двѣнадцати лѣтъ мирнаго періода, посвященнаго внутреннимъ реформамъ, Педро II пришлось двинуть войска къ Урагваю, гдѣ начались враждебныя дѣйствія подъ предводительствомъ генерала Венансіо Делореса. Едва окончились распри съ Делоресомъ, какъ для Б. явился новый врагъ въ лицѣ парагвайскаго диктатора Франсиско Солено Лопеса, который захватилъ бразильское судно и вторгся въ провинцію Матто Грассо. Бразилія въ союзѣ съ Аргентинской республикой и Уругваемъ вступила съ нимъ (въ 1865 г.) въ продолжительную и разорительную войну, окончившуюся только со смертью Лопеса (въ 1870 г.). Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій императору опять представлялась возможность вернуться къ задуманнымъ внутреннимъ реформамъ, главнымъ образомъ къ вопросу объ отмѣнѣ рабства. За отсутствіемъ императора, находившагося въ то время въ Европѣ, 28 сент. 1876 г. былъ санкціонированъ принцессой Изабеллой законъ, которымъ всѣ родившіяся въ Б. дѣти рабовъ объявлялись свободными, облегчалось отпущеніе рабовъ на волю и учреждался особый фондъ для ежегоднаго выкупа извѣстнаго числа рабовъ. Но это былъ только первый шагъ къ эманципаціи рабовъ, а императоръ всѣми силами стремился даровать своимъ подданнымъ полную и неограниченную свободу, чему, однако, въ виду сильнаго противодѣйствія защитниковъ рабства, не суждено было осуществиться ранѣе 1888 г. (законъ 13 мая). Въ началѣ семидесятыхъ годовъ клерикализмъ значительно усилился, находя поддержку и сочувствіе не только среди народныхъ массъ, но и среди членовъ императорской семьи. Фанатическое духовенство усердно занималось пропагандою своихъ идей и тормозило разрѣшеніе стоящихъ на очереди важныхъ вопросовъ о народномъ образованіи, предоставленіи эмигрантамъ-иновѣрцамъ права гражданства и др. Больной Педро II проживалъ все больше въ Европѣ, а остававшаяся регентшей дочь его, принцесса Изабелла, явно покровительствовала клерикаламъ. Съ другой стороны, эманципація рабовъ создала массу недовольныхъ. Все это вмѣстѣ образовало почву для анти-монархической агитаціи, которая велась не только въ народѣ, но и среди войска. Главнымъ вождемъ республиканцевъ явился Бенжаменъ Констанъ, директоръ института слѣпыхъ, но опасенія внушалъ также и маршалъ Маноэль-Теодоро да-Фонсека, энергичный и способный республиканецъ, считавшій себя вправѣ занять постъ военнаго министра, на который, однако, не былъ призванъ при сформированіи министерства Уро-Прето. Удаленіе нѣкоторыхъ полковъ, заподозрѣнныхъ въ революціонныхъ идеяхъ, отъ столицы, показалось Бенжамену Констану удобнымъ случаемъ для осуществленія своихъ замысловъ. Вмѣстѣ съ маршаломъ Фонсека онъ вечеромъ 14 ноября 1889 г. выработалъ планъ возстанія, которое рѣшено было начать на слѣдующій день. Правительство знало, какого опаснаго врага оно имѣетъ въ лицѣ да-Фонсеки, и утромъ 15 ноября въ зданіи военнаго министерства происходило тайное совѣщаніе, о томъ должно ли арестовать маршала. Пока происходило совѣщаніе, маршалъ, во главѣ части 10-го егерскаго полка, направился прямо въ министерство, гдѣ находившіяся внутри зданія сейчасъ перешли на его сторону. Всѣ собравшіяся на совѣтъ министры были объявлены плѣнными, причемъ морской министръ, прибывшій нѣсколько позже и оказавшій сопротивленіе, былъ раненъ. Императоръ, находившійся въ то время въ Петрополисѣ, близъ Ріо-де-Жанейро, былъ извѣщенъ о случившемся и поспѣшно прибылъ въ столицу. Немедленно было приступлено къ образованію новаго министерства, но въ военномъ клубѣ тѣмъ временемъ была уже провозглашена республика, съ президентомъ маршаломъ да-Фонсека. Утромъ 16 ноября двумъ офицерамъ было поручено объявить Педро II о его низложеніи, а также, что онъ долженъ поки-

нуть Бразилію въ 24 часа со всѣмъ семействомъ. Вскорѣ вся императорская семья была привезена во дворецъ, оцѣпленный войсками. Мирясь съ совершившимся фактомъ, императоръ, однако, отказывался ѣхать добровольно. Въ часъ ночи на 17 ноября императоръ былъ отправленъ подъ конвоемъ къ морскому берегу, гдѣ стояла канонерка; вся императорская семья была доставлена на островъ Илья-Гранде, гдѣ высадилась съ тѣмъ, чтобы оттуда перейти на англійскій пароходъ «Alagoas», отправлявшійся въ Европу. Предоставленныхъ въ его распоряженіе 5000600 мильрейсовъ императоръ не принялъ. Первыми мѣропріятіями новаго правительства были увеличеніе состава арміи въ мирное время съ 15 до 20000 человѣкъ и признаніе поселившихся въ Бразиліи до переворота иностранцевъ полными гражданами, при предоставленіи этихъ же правъ позднѣе поселившимся черезъ два года. Европейскимъ державамъ было объявлено, что новое правительство беретъ на себя внѣшній государственный долгъ. 8 янв. 1890 г. послѣдовало отдѣленіе церкви отъ государства и провозглашеніе свободы совѣсти. 22 іюня 1890 г. временное правительство опубликовало проектъ конституціи соединенныхъ штатовъ Бразиліи (каждая изъ прежнихъ провинцій будетъ составлять штатъ). Новая республика была признана Парагваемъ 15 декабря 1889 г., Соединенными Штатами Сѣверной Америки—28 янв. 1890 г., Франціей—18 іюня 1890 г., Швейцаріей—26 ноября 1890 года. Изъ новѣйшей литературы о Бразиліи слѣдуетъ отмѣтить: Le Cholleux, «A travers l'Amérique Latine: Argentine, Paraguay, Brésil» (Парижъ, 1889); Santa-Anna Nery, «Le Brésil en 1889» (Парижъ, 1889; сборникъ обстоятельныхъ монографій по различнымъ вопросамъ политической и экономической жизни бразильскаго народа); Levasseur, «Le Brésil» (2 изд., Парижъ, 1889); «Frances, Beyond the Argentine»; «Letters from Brasil» (Лондонъ, 1889); Lomonaco, «Al Brasile» (Миланъ, 1889); Kaerger, «Brasilianische Wirthschaftsbilder» (Берлинъ, 1889) и др.

Бразильская литература является вначалѣ лишь отпрыскомъ португальской, пересаженнымъ за Атлантическій океанъ. Долгое время этотъ отпрыскъ не принимался, но мало-по-малу своеобразно развернулся и въ новѣйшее время достигъ извѣстной самостоятельности. Литература пустила ростки въ Бразиліи вскорѣ послѣ колонизаціи страны іезуитами. Уже въ серединѣ XVI стол. выступаетъ на литературное поприще поэтъ Бенто-Тейксейра Пинто, авторъ «Prosoropéa». Собственно рядъ бразильскихъ поэтовъ начинается съ братьевъ Эвзебіо и Грегоріо-де-Маттоса, которые жили во второй половинѣ XVII ст. и подражали еще португальскимъ и испанскимъ писателямъ. Впрочемъ, нѣкоторыя стихотворенія Грегоріо почерпнуты изъ родной жизни. Оттѣнокъ мѣстнаго колорита носятъ отчасти также произведенія подражателей Маттоса, среди которыхъ выдѣляется Маноэль-Ботельхо-де-Оливейра (1686 — 1711). Вслѣдъ за сатирою появляется уже и драма. Когда резиденціею вице-короля сдѣлалась Бахія (съ 1720 г)., тамъ образовались, по обычаю того времени, кружки ученыхъ и академіи художествъ (искусствъ),—первая изъ нихъ академія Бразилика-дос-Эсквечидосъ («Academia Brazilica dos Esquecidos») 1724—25, академія дос-Фелисесъ (dos Felizes) 1733, академія дос-Пелектосъ (dos-Pelectos) 1755, академія дос-Ренасчидосъ (dos-Renascidos) 1759—60. Литература получила придворное и академическое направленіе и усвоила себѣ панегирическій стиль. Сюда относятся поэтъ Маноэль-де-Санта-Марія (род. 1704) и историкъ Себастіайо-да-Роча Питта (Sebastião-da-Rocha Pitta, 1660—1738). Съ перемѣщеніемъ резиденціи вице-короля въ Ріо-де-Жанейро (1763), возникъ здѣсь вскорѣ новый центръ образованія и культуры. На литературное развитіе страны пріобрѣла преобладающее вліяніе одна изъ академій, покровительствуемыхъ дворомъ и состоявшихъ изъ придворныхъ ученыхъ, поэтовъ и художниковъ, именно такъ назыв. Arcadia ultramarina (за-океанская Аркадія), основанная Маноэлемъ-Игнасіо-да-Сильва-Альваренга и Хозé-Базиліо-да-Гама, по образцу римской академіи «Arcadia». Между тѣмъ, въ провинціи Минасъ-Жересъ (Minas-Geraes) зародилось стремленіе къ политической самостоятельности и къ независимости отъ метрополіи. Носители этой идеи составили вмѣстѣ съ тѣмъ особую школу Минасскихъ поэтовъ (poetas mineiros), откуда исходилъ толчекъ къ эманципаціи отъ Португаліи и въ литературномъ отношеніи.

Новое направленіе прокладывало себѣ путь на первыхъ порахъ лишь робко, но постепенно сказывалось все замѣтнѣе. Продолжали слѣдовать формѣ, господствовавшей въ португальской поэзіи, но старались придать своимъ произведеніямъ мѣстный колоритъ, черпая содержаніе изъ природы, быта и исторіи Бразиліи. Такой характеръ носятъ два первыхъ значительныхъ эпическихъ произведенія, принадлежащія бразильскимъ поэтамъ, поэмы Хозе-Базиліо-да-Гама (1740—1795) «Uruguay» и Фрей-Жозе-де-Санта-Рита-Дурайо (Frei José de-Santa Rita Durão, 1736 — 84), «Caramurù». Правда, въ обѣихъ поэмахъ еще преобладаетъ сознаніе зависимости отъ метрополіи и ея цивилизующаго вліянія, и авторы прославляютъ еще успѣхи португальскаго оружія и колонизаціи, но видно и другое теченіе. Съ особенною силою поэты выдвигаютъ отличительныя свойства бразильской природы и жизни, и ихъ симпатіи лежатъ преимущественно на сторонѣ туземцевъ. Такимъ образомъ, уже начинаетъ пробуждаться сознаніе бразильской національности въ отличіе отъ португальской. Новое направленіе сказывается также замѣтно въ лирическихъ произведеніяхъ, хотя не такъ сильно, какъ въ эпосѣ. Выразителями его являются лирики минас-жаресской школы, поэтъ Клавдіо-Маноэль-да-Коста (1729—90), мулатъ Маноэль-Игнаціо-да-Сильва-Альваренга (1740 — 1814), Игнаціо-Жозé-де-Альваренга-Пейксото (1748 — 93), и превосходящій всѣхъ ихъ талантомъ Томасо-Антоніо-Гонзага (1774—1809), котораго «Lyras» и «Marilia de-Dirceu» содержатъ народныя пѣсни (modinhas). Заслуживаютъ также вниманія современники ихъ, по-

эты изъ другихъ провинцій Бразиліи, хотя они и менѣе оригинальны, именно: мулатъ Домингосъ-Кальдасъ-Барбоза (Domingos Caldas Barboza, 1740—1800)— его «Viola de-Lereno» нельзя отказать въ нѣкоторомъ значеніи, Франсиско-де-Мелло-Франко (1757—1823), Бенто де-Фигуейдо-Аранха (Bento - de - Figueiredo-Aranha, 1769—1811) и Хоакимъ-Хозе да-Сильва (Joaquim José-da-Silva).

Съ переселеніемъ португальскаго двора въ Ріо-де-Жанейро въ 1808 г. начинается новая эпоха политическаго и литературнаго развитія Бразиліи, полное же освобожденіе (1822 г. 7 сент.) отъ метрополіи повело къ освобожденію бразильской литературы отъ вліянія Португаліи. Прежде всего получило здѣсь развитіе христіанское направленіе поэзіи. Оно черпало вдохновеніе въ христіано-католическихъ вѣрованіяхъ народа и заимствовало оттуда содержаніе и образы, отвергнувъ вмѣстѣ съ тѣмъ классическую миѳологію, которая до того времени преобладала въ бразильской поэзіи. Корифеями этого направленія были де-Сонза-Кальдасъ (Antonio Pereira de-Sonza Caldas, 1762 — 1814) и де - Сайо - Карлосъ (Frei-Francisco de-São-Carlos, 1763 — 1829), которые отличались также блестящимъ духовнымъ краснорѣчіемъ. Изъ числа ихъ подражателей слѣдуетъ выдвинуть Оттони (José Eloy Ottoni, 1764—1851). На ряду съ этимъ религіознымъ теченіемъ и почти въ одно время съ нимъ сталъ пріобрѣтать значеніе въ молодой литературѣ элементъ національный, который обнаруживался въ патріотическихъ и собственно политическихъ стихотвореніяхъ. Многіе поэты принимали активное участіе въ государственныхъ дѣлахъ, поэтому всѣ политическіе партійные взгляды проникали также и въ поэзію. Такъ напр., извѣстный министръ Андрада-э-Сильва (José Bonifacio de-Andrada e Silva, см. это сл.) прославился особенно своими превосходными патріотическими и политическими стихотвореніями, чего нельзя сказать о его нѣсколько сантиментальныхъ пѣсняхъ любви, гдѣ авторъ идетъ по стопамъ Елизіо (Filinto Elysio). Его современникъ, морской министръ Барбоза (Francisco Vilella Barboza, маркизъ Паранагуасскій, 1769 — 1846), написалъ «Cantata à Primavera» и прекрасную безъискусственную элегію на смерть своего друга Дона Педро I, которыя принадлежатъ къ перламъ бразильской литературы. Министръ юстиціи Бранко (Manoel Alves Branco, 1797—1855), менѣе выдающійся какъ поэтъ, извѣстенъ своею восторженною одою «Къ свободѣ» (á liberdade). Видное мѣсто слѣдуетъ отвести дипломату и сенатору Барросъ (Domingos Borges de Barros, 1783—1855), который воспѣвалъ въ своихъ произведеніяхъ любовь и красоту. Изъ поэтовъ этого времени можно еще выдѣлить каноника да - Кунья Борбоза (Januario-da-Cunha Barboza, 1780—1846) за его эпико-описательную картину прелестнаго Никтероейскаго острова. Далѣе, извѣстны Феррейра (Gualberto Ferreira), благодаря своимъ «Georgicas Brasileiras», и дипломатъ Тейгсера-де Маседо Alvaro (Teixeira de-Macedo, 1807—49), особенно своимъ эпическимъ произведеніемъ «A festa de Baldo», которое отличается комико-сатирическимъ характеромъ. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о до Монте-Альвернэ (Francisco do-Monte Alverne, 1784—1858), который превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ въ искусствѣ духовнаго краснорѣчія. Въ то же время выдвинулись, какъ прекрасные прозаики, Перейра-де Фонсека (Marianno José Pereira da Fonseca, маркизъ Марика, 1773—1848) своими эпиграмматическими изреченіями и де Морасъ-э-Сильва (Antonio de-Morães e Silva, 1756—1820) своими изящными переводами. Послѣдній пріобрѣлъ себѣ имя также въ наукѣ, какъ филологъ. Затѣмъ слѣдуютъ другіе менѣе извѣстные и значительные поэты и писатели.

Подъ управленіемъ Дона Педро II, литература получила дальнѣйшей толчекъ къ самостоятельности. Прежніе поэты, временъ Дона Педро I, еще нерѣшались отступить отъ португальской формы поэтическаго творчества. Сознательное стремленіе сбросить съ себя и эти узы обнаруживаютъ нѣкоторые болѣе молодые поэты, какъ напр. Рибейро (Francisco Bernardino Ribeiro) и Кейрога (Antonio Augusto de Queiroga). Однако вполнѣ удалось это сдѣлать лишь Гонсальвесу де Магельясу (Domingos José Gonsalves de Magelhaes). Его «Suspiros poeticos e Saudades» (1836) положило основаніе новой школѣ бразильскихъ поэтовъ. Возникшая съ одной стороны подъ вліяніемъ чувства любви къ родинѣ (нативизмъ), которое проснулось съ новою силою, съ другой стороны подъ вліяніемъ романтизма, съ которымъ Magelhaes познакомился во Франціи, эта школа поэтовъ можетъ считаться истинно національною. Другое произведеніе Magelhaes'a: «Mysterios» содержитъ много прекрасныхъ мѣстъ, захватывающихъ душу читателя. Его драматическія и эпическія произведенія отличаются тѣмъ же самымъ направленіемъ, и здѣсь онъ явился также новаторомъ. Magelhaes—первый бразильскій поэтъ, который поставилъ на сцену оригинальныя произведенія, трагедіи: «Antonio José» и «Olgiato». Между тѣмъ, въ его поэмахъ, особенно въ эпосѣ «Тамойосскіе союзники», впервые вылилось во всей своей полнотѣ сознаніе самобытности (нативизмъ), и свободный поэтъ, не связанный болѣе ничѣмъ съ португальцами, могъ теперь воспѣвать свободную родину Изъ послѣдователей Magelhaes'a выдѣляется прежде всего Араужо-Порто-Алегре (Manoel de Araujo Porto-Alegre, см. это сл.), превосходный эпическій поэтъ (его поэмы: «Brasilianas» и «Colombo»), далѣе Гонсальвесъ-Діасъ (Antonio Gonsalves Dias, см. это сл.), послѣ Magelhaes'a самый выдающійся лирическій поэтъ, который замѣчателенъ и по своимъ эпическимъ произведеніямъ, и Joaquim Manoel de Macedo (см. это сл.). Трагедіи Macedo имѣли большой успѣхъ, но онъ сталъ извѣстенъ главнымъ образомъ какъ новаторъ въ области романа. Что касается совершенства языка и изящной формы, то величайшимъ мастеромъ въ этомъ считается поэтъ Мендесъ (Manoel Odorico Mendes, род. въ началѣ XIX ст.). Другіе популярные поэты новѣйшаго времени, кромѣ талантливыхъ, умершихъ въ молодыхъ годахъ: Мендесъ Альваресъ-де Азеведо (Manoel Antonio Alvares de Azevedo, 1831—52) и Хункейра Фрейре (Luis José Junqu-

eira Freire, 1832—55), это — многосторонній Сонза-е-Сильва (Joaquim Norberto de Sonza e Silva, род. въ 1820 г.) и не менѣе плодовитый и многосторонній Тексейра-е-Сонза (Antonio Gonsalves Teixeira e Sonza, род. 1812). Его «Canticos lyricos» пользуются такою же любовью какъ и его романы: «O Filho de Pescador» и «A Providencia». Далѣе, къ числу новѣйшихъ поэтовъ принадлежитъ Тексейра (Joaquim José Teixeira), извѣстный баснописецъ, и Пенна (Luis Carlos Martius Penna), авторъ многихъ комедій. За этотъ періодъ конституціоннаго правленія успѣли, конечно, явиться, на ряду съ духовными, и политическіе ораторы. А такъ какъ бразильцы обладаютъ природнымъ даромъ слова, то они уже вскорѣ выдвинули такихъ прекрасныхъ парламентскихъ ораторовъ, какъ братья Antonio Carlos и Martin Francisco Andrada, Lino Coutinho, виконтъ Jequitinhonha и др. Въ качествѣ историческихъ писателей пріобрѣли себѣ почтенное имя особенно Ioao Manoel Pereira da Silva («Varoes illustres dos Tempos coloniaes») и Adolpho de Barnhagen («Historia geral do Brasil»), а также Joao Francisco Lisboa. Ср. Вольфъ, «Le Brésil littéraire» (Берл., 1864). Silvio Romero, «Historia da litteratura brazileira» (Pio, 1888).

Бразильскіе или **американскіе орѣхи**—сѣмена гигантскаго дерева Bertholletia excelsa (изъ семейства Lecythidaceae), растущаго повсемѣстно въ тропической Америкѣ. Дерево достигаетъ 180 фут. вышины, имѣетъ гладкій стволъ, до 14 фут. толщины. Плоды дерева шаровидной формы, 5—6 дюйм. въ діаметрѣ; они одѣты толстой твердой скорлупой, внутри которой помѣщается 18—25 сѣмянъ, которыя и извѣстны въ продажѣ подъ именемъ орѣховъ. Названіе ихъ орѣхами неправильно, ибо истинный орѣхъ — односѣмянный плодъ; здѣсь-же сами ложные «орѣхи» суть не плоды, но части сложнаго многосѣмяннаго плода. Сѣмена эти трехгранной формы и тоже одѣты твердой скорлупой, внутри которой находится овальное, бѣлое маслянистое ядро. Изъ бразильскихъ орѣховъ добывается очень быстро сохнущее масло, высоко цѣнимое художниками.

Бразильскій изумрудъ—такъ называютъ ювелиры зеленые турмалины (см. это сл.) изъ Вилла-Рика въ Бразиліи, а также и изъ другихъ мѣсторожденій цвѣтныхъ турмалиновъ.

Бразильскій сапфиръ (ювелировъ)—это синіе, бразильскіе и нѣкоторые друг. турмалины (см. это сл.).

Бразильское или **красное дерево**—одно изъ красильныхъ деревьевъ, доставляемыхъ намъ изъ Вестъ-Индіи и Южной Америки и принадлежащее къ видамъ Caesalpinia и Peltophorum изъ сем. Бобовыхъ или Мотыльковыхъ (Leguminosae), всего вѣроятнѣе, древесина Caesalpinia echinata W., цезальпиніи ежевидной. Въ продажѣ имѣется нѣсколько сортовъ подъ различными названіями и разной цѣнности — бразильское, фернамбуковое, кампешевое и др. Продажное Б. д. представляется очень плотнымъ, яркаго буровато-краснаго цвѣта въ свѣжемъ распилѣ; на воздухѣ оно темнѣетъ. Красящее вещество извлекается путемъ настаиванія или отвара изъ грубо измельченнаго дерева. Въ свѣжемъ состояніи растворъ красящаго вещества Б. д. имѣетъ желтоватый оттѣнокъ; при стояніи на воздухѣ или отъ прибавленія щелочи онъ принимаетъ кирпично-красный цвѣтъ. Добываемое изъ Бразильскаго дерева химическое вещество бразилинъ—имѣетъ видъ шестиугольныхъ кристаловъ янтарно-желтоватаго цвѣта, легко растворяемыхъ въ водѣ и спиртѣ. Растворъ бразилина, приготовленный безъ доступа кислорода, безцвѣтенъ, а на воздухѣ принимаетъ сначала желтый, а затѣмъ красновато-желтоватый цвѣтъ. Отъ прибавленія натроннаго щелока растворъ принимаетъ прекрасный цвѣтъ кармина. Б. д. употребляется при производствѣ ситцевъ, обоевъ, цвѣтной бумаги и пр., по большой части въ смѣси съ другими красками, такъ какъ окрашиваніе однимъ Б. д. крайне непрочно.

Бразильское теченіе—южная вѣтвь экваторіальнаго теченія — см. Атлантическій океанъ.

Бразье или **Бразе**, Іоаннъ-Николай Моро-де (Brasey), бригадиръ, авторъ путевыхъ записокъ о Россіи, род. 1663, въ Дижонѣ. До 1710 г., служилъ то во Франціи, то въ Испаніи; въ этомъ году прибылъ въ Ригу и въ слѣдующемъ году былъ принятъ Петромъ на службу въ чинѣ полковника. Участвовалъ въ Прутскомъ походѣ, былъ раненъ, получилъ отставку и чинъ бригадира и долженъ былъ покинуть Россію. Послѣ этого онъ много лѣтъ скитался по Европѣ, вездѣ предлагалъ свои услуги, но и отовсюду почти получалъ отказы. Умеръ въ 1723 году, въ Бріансонѣ, на 60 году своей жизни. Бр. былъ человѣкъ весьма образованный, хорошо зналъ древнихъ авторовъ, преимущественно поэтовъ, и оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій; изъ нихъ напечатаны слѣдующія: «Journal de la campagne de Piemont sous le commandement de Mr. de Catinat» (1690, тоже 1691 и 1692); «Relation de ce qui s'est passé à Chalons sur Sone à l'entrée du duc de Bourgogne», 1701); «Suite du Virgile traversti de Paul Scarron» (Амстердамъ, 1706); «Mémoires de la guerre du Turc et du Russe» (1713). Но главнымъ образомъ извѣстность создали ему его «Memoires politiques amusants et satiriques, de Messire (Jeune Nicolas de Brasey, comte de Lyon), colonel du regiment de dragons de Casanski et brigadier des armées de sa Majesté Czarienne», 3 т., 1716). Въ этихъ мемуарахъ Бр. едва-ли не самымъ лучшимъ мѣстомъ является описаніе Прутскаго похода, которое переведено на русскій языкъ въ «Современникѣ», №2-й (Спб., 1837 г.), съ предисловіемъ и примѣчаніями А. Пушкина.

Въ этомъ описаніи Бр. не скрываетъ своего недовольства Россіей и злобы на Петра и впадаетъ въ грубыя погрѣшности не только противъ «благопристойности», но и противъ исторической правды. *В. Р.*

Браилась (Петръ Армени) — греческій философъ и дипломатъ, род. въ 1812 г. въ Корфу, изучалъ философію и правовѣдѣніе въ Италіи и въ Парижѣ и въ 1841 г. опредѣленъ

былъ судьей въ Зантѣ, но вскорѣ отказался отъ судебной карьеры и сдѣлался профессоромъ философіи въ академіи въ Корфу, гдѣ въ 1850 г. назначенъ былъ и генеральнымъ секретаремъ сената. По присоединеніи Іоническихъ острововъ къ королевству Греціи, Б. вызванъ былъ въ 1865 г. въ Аѳины, гдѣ занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ; съ 1867 г. состоялъ посломъ въ Лондонѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Константинополѣ и Петербургѣ и † 15 сент. 1884 г. въ Лондонѣ. Въ философіи Б. былъ послѣдователемъ Кузена. Главныя его сочиненія («О происхожденіи основныхъ идей» и «Элементы философіи») переведены на французскій и англійскій языки. Послѣднее его сочиненіе было «О Богѣ и о душѣ».

Браиловъ—городъ въ Румыніи, на лѣв. берегу Дуная, прежде былъ сильною турецкою крѣпостью, игравшею болѣе или менѣе важную роль почти во всѣхъ войнахъ Россіи съ Турціею, веденныхъ до 1829 г. Въ 1711 г. онъ сдался русскому корпусу ген. Ренне; но по заключеніи мира возвращенъ туркамъ; въ кампанію 1770 г. войска подъ начальствомъ генер. Глѣбова штурмовали Б., но неудачно; однако, когда Глѣбовъ получилъ подкрѣпленье, то турки узнавъ о томъ оставили крѣпость, которая, впрочемъ, по мирному договору была опять отдана имъ. Въ войну 1789—91 гг. вылазка, произведенная турками на отрядъ, наблюдавшій за крѣпостью была отбита съ большимъ для нихъ урономъ. Въ 1809 г. русское войска подъ начальствомъ фельдмаршала кн. Прозоровскаго пытались взять Б. приступомъ, но были отбиты; однако, въ слѣдующемъ году крѣпость эта, обложенная со всѣхъ сторонъ корпусомъ ген. Эссена, сдалась на капитуляцію. По Бухарестскому миру, она опять отошла къ Турціи. Въ кампанію 1828 г. Б. подвергся правильной осадѣ, причемъ начальство надъ осаднымъ корпусомъ было ввѣрено вел. князю Михаилу Павловичу. 3-го іюня произведенъ былъ взрывъ подведенныхъ къ крѣпостной стѣнѣ минъ, и хотя онъ былъ неудаченъ, однако, русскія войска были двинуты на приступъ, кончившійся несчастливо и съ большими потерями. Тѣмъ не менѣе, комендантъ крѣпости, Сулейманъ-паша, опасаясь новой атаки, 6-го іюня сдалъ Браиловъ, на капитуляцію. По Адріанопольскому миру 1829 года укрѣпленія Б. были срыты, съ обязательствомъ не возобновлять ихъ болѣе. Послѣ этого Браиловъ утратилъ важность въ военномъ отношеніи. Въ войну 1855—56 годовъ около него переправился черезъ Дунай отрядъ генералъ-адъютанта князя Горчакова, а въ войну 1877—78 гг.—корпусъ ген.-лейтенанта Циммермана.

Браиловъ—мѣстечко Подольской губер., винницкаго уѣзда, въ 30 верстахъ къ ЮЗ. отъ у. города, при рѣкѣ Ровѣ и ручьѣ Брагѣ. Число жит. 5000 душъ обоего п.; дворовъ 600, прав. церкви 2 (одна изъ нихъ при Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ), костелъ, р.-католич. каплица, синагогъ и еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 3, одноклассное народное училище, женское трехклассное училище (при монастырѣ), почтово-телеграфное учрежденіе, желѣзно-дорожная станція; заводы: сахароваренный, винокуренный, известковый, кирпичный и 3 водяныхъ мельницы.

Брай (Анна-Элиза Bray)—англійская писательница, урожденная Кемпе, род. въ Корнваллисѣ около 1800 г., дважды была замужемъ, въ первый разъ за живописцемъ и архитекторомъ Чарльзомъ Стоттардомъ (Stothard), во второй—за пасторомъ Б., дважды овдовѣла и, ослѣпнувъ, умерла въ Лондонѣ 21 янв. 1883 г. Она написала біографіи обоихъ своихъ мужей (1857—59) и кромѣ того біографію Генделя («Handel, his life, with thoughts on sacred music», 1857), которая, несмотря на массу потраченнаго на нее труда, не можетъ быть признана удовлетворительной. Сюжеты для своихъ многочисленныхъ романовъ она черпала изъ исторіи; таковы, напр., «Henry de Pomeroy» (1846); «Warleigh» (1836); «Courtenay of Walveddon» (1844); въ 1845 г. всѣ они были собраны въ 10 томахъ подъ заглавіемъ: «Novels and romances». Изъ ея различныхъ историческихъ работъ назовемъ: «The revolt of the Protestants of the Cevennes» (1870) и «Joan of Arc and the times of Charles VII of France» (1873), а изъ ея увлекательныхъ бытовыхъ разсказовъ и описаній природы—«The mountains and lakes of Switzerland»' (1841); «Trials of domestic life» (1848) и «The borders of the Tawar and the Tay» (1879).

Брай (Луи Braille)—изобрѣтатель наиболѣе употребительныхъ въ настоящее время письменъ для слѣпыхъ, род. 4 янв. 1806 г. въ Coupvray во Франціи, трехъ лѣтъ отъ роду ослѣпъ, въ 1816 г. принятъ былъ въ число воспитанниковъ парижскаго института для слѣпыхъ и въ 1828 г. сдѣлался тамъ учителемъ. Въ 1829 г. Б. выступилъ со своими пунктирными письменами («Procédé pour écrire etc. à l'usage des aveugles»), въ 1838 году издалъ для слѣпыхъ учебникъ ариѳметики. Умеръ 6 янв. 1852 г. Въ 1879 г. на международномъ конгрессѣ учителей для слѣпыхъ въ Берлинѣ письменамъ Брая было отдано предпочтеніе передъ всѣми другими. Отдѣльныя буквы этихъ письменъ изображаются группами точекъ, проколотыхъ въ твердой бумагѣ.

Брай (Отто-Камиллъ-Гуго, графъ фонBray Steinburg) — баварскій государственный дѣятель, род. въ 1807 г. въ Берлинѣ. Начавъ службу подъ начальствомъ своего отца въ Вѣнѣ, при тамошнемъ баварскомъ посольствѣ, потомъ былъ резидентомъ при разныхъ мелкихъ итальянскихъ дворахъ, а затѣмъ служилъ совѣтникомъ посольства въ Парижѣ и министромъ-резидентомъ въ Петербургѣ. Въ 1846 году сталъ во главѣ баварскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, въ февралѣ 1847 подалъ въ отставку. Въ апрѣлѣ 1848 одновременно принялъ портфели министерствъ двора и иностранныхъ дѣлъ, въ мартѣ 1849 снова вышелъ въ отставку. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, отправился чрезвычайнымъ посломъ въ Петербургъ. Въ маѣ 1860 отправился посланникомъ въ Вѣну, 7 марта 1870 сталъ министромъ иностранныхъ дѣлъ на мѣсто кн. Гогенлоэ. При началѣ Франко-прусской войны говорилъ въ палатѣ депутатовъ въ пользу принятія военнаго кредита и велъ съ прусскимъ

министромъ Дельбрюкомъ въ Мюнхенѣ переговоры объ условіяхъ союза съ Пруссіей; въ октябрѣ съ двумя своими товарищами отправился въ Версаль и 23 ноября заключилъ договоръ о вступленіи Баваріи въ имѣющую быть учрежденной Германскую имперію. Въ преніяхъ второй палаты по предмету Версальскихъ договоровъ, въ январѣ 1871, горячо говорилъ за ихъ принятіе. 25 іюля 1871 вышелъ изъ министерства. Позднѣе былъ опять посланникомъ въ Вѣнѣ.

Брайсъ (Джемсъ Bryce) — англійскій историкъ и политическій дѣятель, род. 10 мая 1838 г. въ Бельфастѣ въ Ирландіи, изучалъ правовѣдѣніе въ Оксфордѣ и Лондонѣ; закончивъ свое образованіе путешествіемъ на континентъ и посѣщеніемъ германскихъ университетовъ (въ Гейдельбергѣ занимался подъ руководствомъ Вангерова), Б. сдѣлался адвокатомъ, затѣмъ профессоромъ римскаго права въ Лондонѣ и вскорѣ обратилъ на себя вниманіе сочиненіемъ на тему о священной Римской имперіи, поставленную оксфордскимъ университетомъ. Въ этомъ сочиненіи, изданномъ подъ заглавіемъ: «The Holy Roman Empire» (Лонд., 1864, 8 изд., 1888; нѣм. пер. Лейпц., 1873; франц. пер. съ предисловіемъ Лависа, Пар., 1889; русск. пер. Д. Петрушевскаго, М., 1891; русск. пер. предисл. Лависа въ «Русск. Мысли», 1891, кн. 4), и посвященномъ изученію замѣчательнѣйшаго учрежденія, основаннаго на вѣрѣ въ братское единство рода человѣческаго подъ отеческимъ попеченіемъ Бога, Б. обнаружилъ свѣтлое пониманіе всемірной исторіи, привычку слѣдить за идеей въ самыхъ разнообразныхъ ея превращеніяхъ и способность уловлять изгибы средневѣковаго ума во всѣхъ его проявленіяхъ. Сочиненіе это доставило ему въ 1870 г. одну изъ самыхъ почетныхъ каѳедръ въ Оксфордѣ — каѳедру гражданскаго, т. е. римскаго права, ведущую свое начало, по крайней мѣрѣ, отъ XIII вѣка и преобразованную въ ея настоящемъ видѣ Генрихомъ VIII. Блистательному началу университетской карьеры Б. не совсѣмъ соотвѣтствовало ея продолженіе. Б. не былъ въ силахъ выбиться изъ обычной рутины профессорскаго преподаванія въ англійскихъ университетахъ; онъ не могъ создать себѣ аудиторію независимую отъ формализма экзаменныхъ требованій, которыя гонятъ студентовъ отъ живого научнаго изложенія предметовъ къ катехизическому усвоенію ихъ обрывковъ подъ скромнымъ руководствомъ преподавателей отдѣльныхъ колледжей. Преподаваніе Б. заглохло подобно преподаванію множества другихъ выдающихся ученыхъ. Его практическая натура искала болѣе живого дѣла, и онъ выступилъ на политическое поприще: въ 1880 г. онъ былъ выбранъ въ палату общинъ въ Лондонѣ, а въ 1885 г.—въ Эбердинѣ. Съ этого же года Б. дѣлается извѣстенъ какъ энергическій второй секретарь по иностраннымъ дѣламъ въ послѣднемъ министерствѣ Гладстона, т. е. какъ офиціальный представитель министерства иностранныхъ дѣлъ въ палатѣ общинъ. Но и по паденіи Гладстона онъ не переставъ слѣдить за внѣшними отношеніями и обязательствами Англіи, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ его рѣчи по поводу турецкихъ злоупотребленій въ Критѣ и Арменіи. И въ агитаціи въ пользу home rule'я Б. выдѣлился какъ одинъ изъ передовыхъ бойцовъ. Въ его общественной дѣятельности должна быть отмѣчена и его агитація за отмѣну религіозной присяги въ древнѣйшихъ англійскихъ университетахъ. Б. предпринималъ обширныя путешествія: по Исландіи, Кавказу, Арменіи и, наконецъ, по Америкѣ. Въ описаніи своихъ путешествій Б. обнаруживаетъ внимательное изученіе бытовыхъ условій мѣстностей, которыя посѣщалъ, и умѣніе наблюдать характерныя проявленія ихъ жизни. Такое именно отношеніе къ природѣ и людямъ отразилось и въ его «Transcaucasia and Ararat» (3 изд., Лонд., 1878). Но самымъ замѣчательнымъ сочиненіемъ Б. является его «The American Commonwealth» (3 т., Лонд., 1888; русск. переводъ В. Невѣдомскаго подъ загл.: «Американская республика», 3 т., М., 1889—1890), посвященная изученію политическаго строя Соединенныхъ Штатовъ. Книга эта можетъ быть признана однимъ изъ значительнѣйшихъ произведеній публицистической литературы XIX вѣка и одинаково важна какъ для историка, такъ и для политика. Кромѣ того, Б. написалъ: «Manitoba; its infancy, growth, and present condition» (Лонд., 1882); «How we became home-rulers» (Лонд., 1889) и др..

Брайтова болѣзнь (morbus Brightii)—названіе, примѣняющееся въ медицинѣ къ цѣлому ряду почечныхъ болѣзней, имѣющихъ въ качествѣ выдающихся симптомовъ присутствіе бѣлка въ мочѣ и, зачастую, водянку. Связь этихъ симптомовъ съ заболѣваніемъ почекъ была впервые установлена д-ромъ Ричардомъ Брайтомъ (Richard Bright, † въ 1858 г.) въ 1827 г. Изслѣдованіями позднѣйшихъ авторовъ поставлено внѣ всякаго сомнѣнія, что упомянутые выше симптомы встрѣчаются не только при одной, спеціальной такъ сказать, болѣзни почекъ, какъ это думали раньше, а могутъ зависѣть отъ самыхъ различныхъ болѣзненныхъ измѣненій въ этихъ органахъ.

Описываются двѣ формы Брайтовой болѣзни—острая воспалительная форма и хроническая, дегенеративная форма.

Острая Брайтова болѣзнь (синонимы—острый десквамативный нефритъ, острая альбуминурія и пр.) происходитъ обыкновенно отъ простуды и невоздержности или является осложненіемъ нѣкоторыхъ острыхъ болѣзней, какъ-то: рожи, дифтерита и въ особенности скарлатины—при послѣдней это очень частое и опасное осложненіе. При этой формѣ воспаленія почекъ, послѣднія гиперемируются, кровеносные сосуды ихъ переполнены кровью, почечные канальцы растягиваются и закупориваются продуктами воспаленія и отслоившимся эпителіемъ, которые потомъ отторгаются и появляются въ мочѣ въ видѣ слѣпковъ съ почечныхъ канальцевъ—въ видѣ такъ называемыхъ почечныхъ цилиндровъ, которые открываются въ мочѣ при микроскопическомъ изслѣдованіи ея. Болѣзнь начинается обыкновенно сильною болью въ спинѣ, рвотою и лихорадочнымъ состояніемъ; очень частымъ

спутникомъ является водянка, въ различныхъ степеняхъ, начиная отъ легкой одутловатости лица и до отека всего тѣла. Суточное количество мочи уменьшается; моча дѣлается темной, мутной и кровянистой; химическіе реактивы открываютъ въ ней присутствіе большихъ количествъ бѣлка; подъ микроскопомъ видны многочисленныя кровяныя тѣльца и упомянутые выше почечные цилиндры.

Болѣзнь можетъ окончиться смертью или перейти въ одну изъ хроническихъ формъ Брайтовой болѣзни. Въ случаяхъ выздоровленія, которое вовсе не составляетъ рѣдкости, мы замѣчаемъ прежде всего увеличеніе суточнаго количества мочи, съ уменьшеніемъ удѣльнаго вѣса и съ постепеннымъ исчезаніемъ бѣлка и почечныхъ цилиндровъ; параллельно съ этимъ идетъ уменьшеніе отековъ и быстрое возстановленіе силъ больного.

Хроническая Брайтова болѣзнь представляется въ нѣсколькихъ формахъ, носящихъ разныя названія, соотвѣтственно тѣмъ измѣненіямъ въ почечной ткани, которыя наблюдаются при каждой изъ этихъ формъ. Наиболѣе часто встрѣчается большая бѣлая почка или хроническій десквамативный нефритъ. Другая форма хронической Брайтовой болѣзни—восковое или аминоидное перерожденіе почекъ — встрѣчается обыкновенно у лицъ, страдающихъ какою нибудь хронической изнурительной болѣзнью, напр. костоѣдою, хроническимъ нагноеніемъ и пр. Симптомы ея: обильная моча съ присутствіемъ бѣлка, зачастую общая водянка, поносъ и крайній упадокъ силъ. Третьей формой хронической Брайтовой болѣзни является циррозъ почекъ или сморщенная почка. При этой формѣ происходитъ разростаніе промежуточной соединительной ткани и атрофія собственнаго вещества почекъ; почка представляется уменьшенной въ объемѣ, твердой, сморщенной. Эта форма по неясности и неопредѣленности своихъ симптомовъ зачастую не можетъ быть распознана особенно въ начальныхъ ея періодахъ. Четвертый видъ хронической Брайтовой болѣзни — жировое перерожденіе почекъ—иногда встрѣчается у особъ преклоннаго возраста и при подобномъ же перерожденіи остальныхъ органовъ. Такъ какъ главнѣйшей функціей почекъ является удаленіе изъ тѣла продуктовъ обмѣна, негодныхъ для организма, то понятно, что съ нарушеніемъ этой функціи эти продукты обмѣна задерживаются въ организмѣ и вызываютъ цѣлый рядъ явленій отравленія крови, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ уреміи. Уремическія явленія могутъ развиться въ любомъ періодѣ острой или хронической Брайтовой болѣзни; онѣ представляютъ очень тяжелое осложненіе, нерѣдко ведущее къ смерти. Не остается безъ вліянія и выведенье бѣлка мочею: оно значительно ослабляетъ больного и подготовляетъ почву для развитія разныхъ вторичныхъ заболѣваній.

Лѣченіе острой Брайтовой болѣзни состоитъ въ осторожномъ употребленіи мѣстнаго кровоизвлеченія, теплыхъ ваннъ, потогонныхъ, мочегонныхъ и слабительныхъ средствъ. Хроническая форма гораздо труднѣе поддается излѣченію; здѣсь все вниманіе должно быть обращено на разумную діэтетику и гигіену больного.

Брайтонъ (Brighton) — городъ и одно изъ любимѣйшихъ мѣстъ морскихъ купаній въ Англіи въ графствѣ Суссексъ, у ла-Манша, лежитъ подъ 50°50′ сѣв. шир. и 0°8′ зап. долг. (Гр.), въ 50 миляхъ по желѣзной дорогѣ отъ Лондона. Жителей считается 118 тысячъ, занимающихся ловлей макрелей и сельдей. Какъ морское купанье Б. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ. Съ конца сентября по январь здѣсь пребываетъ родовая и денежная аристократія Англіи. Для купающихся имѣется множество колесныхъ кабинъ (будочекъ) и превосходныя, роскошно устроенныя заведенія для всякаго рода ваннъ. Климатъ здоровый, южный, равномѣрно теплый, воздухъ сухой, тумановъ нѣтъ. Берегъ хорошъ и прибой волнъ умѣренный. Температура моря въ купальный сезонъ колеблется въ среднемъ между 15° и 16, 25° Ц. Вдоль морского берега имѣется обширная набережная, съ цѣлой шеренгой великолѣпныхъ дворцовъ. Жизнь въ Б. очень дорога, развлеченія крайне разнообразны. Главный сезонъ въ сентябрѣ и октябрѣ, но купаются и до декабря.

Брайтонъ (Brighton)—американская лоза, очень плодородна; кисть средняя или большая, ягоды крупныя, черныя въ зрѣломъ состояніи. Сокъ пріятный, ароматичный; букетъ лучше, когда ягоды еще не совсѣмъ спѣлы. Перезрѣвать этому сорту вредно: вино получается тупое и непріятное. *А. А—нъ.*

Брайтъ (Антонъ Braith)—нѣм. живописецъ, род. 1836 въ Биберахѣ (Вюртембергѣ) въ семьѣ поденщика, съ трудомъ добился того, что ему согласился давать уроки одинъ мѣстный живописецъ, художникъ посредственный, который, однако, опредѣлилъ его въ художественную школу въ Штуттгардѣ, откуда Б. для усовершенствованія перешелъ въ академію въ Мюнхенѣ. При своемъ несомнѣнномъ талантѣ въ пейжазной живописи, и особенно въ воспроизведеніи домашнихъ животныхъ, Б. въ короткое время достигъ выдающихся результатовъ. Замѣчательнѣйшими изъ его картинъ являются: «Нарушенный покой», «Коровы въ капустномъ полѣ» (1868); «Упряжка воловъ» (1870 въ художественной залѣ въ Гамбургѣ): «Скотъ, возвращающійся домой» (1873); «Бѣгство стада передъ грозой» и др.

Брайтъ (Джонъ Bright)—знаменитый англійскій политическій дѣятель, родился 16 ноября 1811 г. въ Гринбанкѣ, близъ Рочдаля, Отецъ его, Яковъ Брайтъ, имѣлъ тамъ хлопчатобумажную фабрику и принадлежалъ къ сектѣ квакеровъ. Школьное воспитаніе Б. продолжалось весьма короткое время, и 15-и лѣтъ онъ уже сталъ заниматься въ конторѣ отца. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, однако, не переставалъ изучать исторію, государственныя науки и политическую экономію, а также путешествовалъ много по континенту. Вернувшись на родину, онъ выступилъ, въ качествѣ политическаго оратора, противъ церковныхъ налоговъ (Church Rates), а затѣмъ противъ хлѣбныхъ законовъ. Въ 1838 г. началась агитація въ пользу отмѣны ненавистныхъ хлѣб-

ныхъ законовъ, которые устанавливали чрезвычайно - высокую пошлину на иностранный хлѣбъ и создавали монополію для богатыхъ землевладѣльцевъ, назначавшихъ цѣну на хлѣбъ и не стѣсненныхъ конкурренціею. Съ цѣлью отмѣны этихъ законовъ образовалась въ Манчестерѣ, въ октябрѣ 1838 г., знаменитая лига для отмѣны хлѣбныхъ пошлинъ «Anti Corniaw-League» подъ предсѣдательствомъ Джорджа Вильсона и при дѣятельномъ участіи Ричарда Кобдена и впослѣдствіи Джона Брайта. Блестящій ораторскій талантъ Б. побудилъ лигу избрать его своимъ оффиціальнымъ агитаторомъ въ 1839 г. Для популяризаціи идей лиги она распространила свою дѣятельность на всю Англію путемъ открытія филіальныхъ союзовъ. Въ интересахъ лиги, которой Б. посвятилъ всѣ свои силы, онъ передалъ фабрику братьямъ, чтобы разъѣзжать самому по городамъ, и произносить пламенныя рѣчи противъ хлѣбныхъ законовъ. Въ 1843 г. онъ явился кандидатомъ лиги въ Дургамѣ и былъ избранъ въ парламентъ. Вмѣстѣ съ Кобденомъ, Вилье, Мильнеромъ Джибсономъ, Фоксомъ, Морпетомъ и др. Б. дѣйствовалъ въ парламентѣ противъ хлѣбныхъ законовъ, пока, наконецъ, 27 января 1846 г. Робертъ Пиль не внесъ своего билля объ отмѣнѣ ихъ. На общихъ парламентскихъ выборахъ 1847 г. Б. былъ избранъ представителемъ отъ Манчестера и занялъ такимъ образомъ видное положеніе въ манчестерской партіи. Горячій приверженецъ свободы торговли (Манчестерской школы), Б. содѣйствовалъ проведенію въ законодательство многихъ мѣръ, клонившихся къ ея развитію (уничтоженіе пошлины на сахаръ 1848 года, актовъ о мореплаваніи 1849 и т. д.). Горячій адептъ идей религіозной терпимости и политики мира, онъ защищалъ эманципацію евреевъ, а въ сессію 1850 — 1851 гг. онъ выступилъ противъ предложенія лорда Росселя, такъ называемый «Ecclesiastical Titles Bill», и вмѣшательства лорда Пальмерстона въ политику континентальной Европы. Когда образовавшееся два года спустя первое мистерство Дерби-Дизраэли пыталось вернуться къ покровительственной системѣ, Б. сталъ на сторону либеральной оппозиціи, благодаря чему и послѣдовало, главнымъ образомъ, паденіе реакціоннаго министерства (1852). Убѣжденный противникъ войны, Б. не могъ сочувствовать Восточной войнѣ (1854). Во главѣ депутаціи квакеровъ онъ отправился въ Петербургъ для представленія Николаю I записки въ пользу мира. Оппозиція Брайта въ парламентѣ противъ Крымской войны навлекла на него цѣлый рядъ нападокъ и непріятностей и онъ на долгое время утратилъ свою популярность. Такъ, въ Манчестерѣ торжественно сожгли его изображеніе въ ноябрѣ 1854 г. Въ виду этого, а также вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, онъ удалился отъ общественныхъ дѣлъ и провелъ нѣсколько лѣтъ за-границей, преимущественно въ Швейцаріи и Италіи.

Только въ 1858 г. Б. снова явился въ парламентѣ депутатомъ отъ Бирмингама. Теперь онъ сталъ проводить необходимость новой коренной реформы права на представительство въ парламентѣ. Б. выступилъ поборникомъ рабочихъ классовъ, не имѣющихъ этого права. И если уже въ сессію 1859 г. консервативное министерство, ставшее тогда вновь у кормила правленія, внесло билль о реформѣ выборовъ, то это слѣдуетъ отнести, главнымъ образомъ, къ дѣятельности Б. На этотъ разъ билль былъ отвергнутъ парламентомъ. Точно также не прошелъ билль объ избирательной реформѣ, предложенный въ 1860 г. либералами, что объясняется несочувствіемъ къ реформѣ Пальмерстона и равнодушнымъ отношеніемъ къ этому вопросу парламента. Б. увидѣлъ, что при министерствѣ Пальмерстона нельзя надѣяться на осуществленіе избирательной реформы, и отложилъ, поэтому, свою агитацію до благопріятнаго момента. Въ сессію 1866 года либеральное министерство Росселя и Гладстона внесло въ парламентъ билль о реформѣ выборовъ, и Брайтъ защищалъ его. Билль опять не прошелъ, вслѣдствіе оппозиціи консерваторовъ (торіевъ) и псевдолибераловъ, которыхъ Брайтъ остроумно окрестилъ именемъ адулламитовъ (см. т. I-й, стран. 193). Зато агитація въ пользу парламентской реформы получила теперь могучій толчекъ. Торійское министерство вынуждено было въ виду этого внести билль о реформѣ, въ основаніе котораго легли идеи Брайта. Въ 1867 г. билль получилъ силу закона. Сессія 1868 г. была озабочена положеніемъ Ирландіи и въ возникшихъ по этому вопросу дебатахъ Б. подалъ голосъ за гладстоновскій билль, т. наз Suspensory-Bill, и требовалъ со своей стороны для Ирландіи аграрной реформы. Осенью 1868 г. наступили общіе парламентскіе выборы, которые оказались неблагопріятными для торіевъ. Составленіе новаго министерства было поручено Гладстону, который предложилъ Б. портфель министра торговли въ декабрѣ того же года. Еще до начала сессіи 1870 г. Брайтъ долженъ былъ взять продолжительный отпускъ, такъ какъ его слабое здоровье требовало отдыха отъ усиленныхъ занятій, а 20 дек. онъ окончательно отказался отъ должности. Съ этого времени Б. прожилъ много лѣтъ совершенно вдали отъ политической дѣятельности. Только въ сессію 1875 г. онъ снова принялъ дѣятельное участіе въ преніяхъ парламента и въ 1876 г. боролся всею силою своего краснорѣчія противъ восточной политики Биконсфильда. Послѣ паденія министерства Биконсфильда въ апрѣлѣ 1880 г. Б. вступилъ въ новое (второе) министерство Гладстона канцлеромъ Ланкастерскаго герцогства. Свое вліятельное положеніе въ министерствѣ Б. употребилъ для проведенія прогрессивныхъ реформъ. Не сочувствуя политикѣ правительства въ Египетскомъ вопросѣ, Б. вышелъ изъ кабинета Гладстона послѣ бомбардированія Александріи въ іюлѣ 1882 года. Когда Гладстонъ выступилъ защитникомъ ирландскаго гомруля, Б. разошелся съ нимъ и присоединился къ уніонистамъ. Какъ народный трибунъ, Брайтъ не имѣлъ себѣ равнаго, а въ парламентѣ онъ считался лучшимъ ораторомъ, и только Гладстонъ можетъ быть поставленъ на ряду съ нимъ. Свѣтлая личность Б. вызывала неволь-

ное уваженіе къ себѣ современниковъ. Б. впродолженіе всей своей жизни оставался вѣрнымъ своему девизу: Be just and fear not (будь справедливъ и не бойся). Нѣкоторыя рѣчи Б., произнесенныя имъ въ парламентѣ и на различныхъ митингахъ, изданы въ видѣ сборниковъ: «Speeches on parliamentary reform» (Лондонъ, 1867); «Speeches on questions of public policy» (изд. Роджерсомъ, 2 тома, Лондонъ, 1869), «Speeches on the public affairs» (Лонд., 1869); «Public letters» (1885); «The life of John B.» (Лонд. 1868). «Избранныя рѣчи Джона Брайта по вопросамъ политической и общественной жизни», изд. редакціей журнала «Дѣло» (Спб., 1873). Б. скончался въ своемъ рочдэльскомъ помѣстьѣ 27 марта 1889 г.

Его братъ, Яковъ Б., род. въ 1821 г. въ Гринбакѣ, близъ Рочдэля, и воспитывался въ квакерской школѣ въ Іоркѣ. Впослѣдствіи онъ сдѣлался компаньономъ хлопчатобумажной мануфактуры «Джонъ Б. и братья» въ Рочдэлѣ, а также манчестерской фабрики ковровъ «Брайтъ и К°». На выборахъ 1865 г. онъ потерпѣлъ пораженіе, но былъ выбранъ въ 1867 г. представителемъ Манчестера. Въ парламентѣ онъ слѣдовалъ во всѣхъ главныхъ вопросахъ политикѣ своего брата и прогрессивной либеральной партіи. Онъ выдвинулся, въ особенности, какъ горячій поборникъ дарованія женщинамъ политическихъ правъ. Регулярно каждый годъ онъ вносилъ предложеніе о допущеніи женщинъ къ парламентскимъ выборамъ. На общихъ парламентскихъ выборахъ въ февралѣ 1874 г. онъ былъ забаллотированъ, но снова попалъ въ депутаты при выборахъ 1880 г.

Брайтъ (сэръ Чарльзъ-Тильстонъ Bright)—англійскій инженеръ, род. въ 1832 г., съ 1850 г. посвятилъ себя телеграфному дѣлу, въ 1853 г. назначенъ инженеромъ Англо-ирландской компаніи; участвовалъ въ проведеніи кабеля между Англіей и Ирландіей; въ 1856 г. вмѣстѣ съ Киромъ Вест-Фильдомъ (Cyrus West Field, см. это сл.) разработалъ планъ телеграфнаго сообщенія Европы съ Америкою и въ качествѣ главнаго инженера руководилъ экспедиціями 1857—58 гг. За удачный исходъ послѣдней экспедиціи Б. былъ возведенъ въ дворянское достоинство. Въ качествѣ инженера British Telegraph Company проложилъ кабель черезъ Персидскій заливъ къ Индіи, и окончилъ эту работу въ 1864 г. Съ 1865 до 1868 г. состоялъ членомъ парламента въ качествѣ представителя Гринича. И въ Вест-Индіи Б. проложилъ множество кабелей, замѣчательнѣйшимъ изъ которыхъ является кабель между Вестиндскими островами и Панамой (1871). В. написалъ: «Report of the comittee on standards of electrical resistance» (Лонд., 1863).

Бране—городъ въ великомъ герцогствѣ Ольденбургскомъ, съ 1834 г.—порто-франко, расположенъ на лѣвомъ берегу Нижняго Везера 10 км. ниже Эльсфлета, на вѣтви Гудъ-Норденгаммъ Ольденбургской государственной жел. дор., насчитываетъ до 4055 жителей, (1880), ведущихъ значительную торговлю и занимающихся судостроеніемъ и судоходствомъ. Втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ до основанія Бремергавена (см. это сл.), Б. служилъ главной стоянкой и гаванью для бременскихъ морскихъ судовъ и вообще средоточіемъ судового движенія по Везеру, который, вслѣдствіе песчаныхъ заносовъ, между Временомъ и Б. имѣетъ глубину всего въ 2,3 м. (вмѣсто средней своей глубины въ 5 м.), допуская въ помѣстительный рейдъ Б. лишь средней величины морскія суда (большіе корабли пристаютъ 15 км. ниже у ольденбургскаго рейда Нордгаммъ). Съ основаніемъ Бремергавена (1827) Б. потерялъ свое прежнее значеніе.

Бракелеерь (Фердинандъ Braekeleer)—бельгійскій живописецъ, род. въ Антверпенѣ 12 февраля 1792, изучалъ искусство сначала въ академіи своего родного города, а потомъ подъ руководствомъ ван-Брее; послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Италіи, поселился въ Антверпенѣ и сдѣлался членомъ антверпенской академіи живописи и королевской бельгійской академіи. Главныя его картины: «Свирѣпства испанцевъ въ Антверпенѣ въ 1576 году», «Гасселаръ во главѣ женщинъ при осадѣ Гарлема», «Антверненская цитадель на другой день послѣ сдачи», «День святого Ѳомы», «Золотой бракъ» и «Раздача плодовъ въ школѣ» («Le comte de Mi-Carême»), «Школьный учитель», «Летучія мыши», «Раздача наградъ въ деревенской школѣ», «Жизненная эссенція», «Вольной». Умеръ въ маѣ 1883.

Бракель (Brakel)—городъ въ прусской провинціи Вестфаліи, минденскаго округа, въ 19 км. къ ЮЗ. отъ Гестера, близъ Неты, на линіи государственной желѣзной дороги Зоестъ-Нордгаузенъ; насчитываетъ 2917 жителей (1880) и имѣетъ обширный сахарный заводъ. Въ городѣ, передъ ратушей, помѣщается старинная колонна, такъ наз. Rolandssäule. Въ 3 км. къ С. отъ Б. у подножія стариннаго грандіознаго замка Гиннекбургъ, расположенъ минеральный источникъ съ значительнымъ содержаніемъ желѣза и угольной кислоты, вода изъ котораго продается въ бутылкахъ, находя сбытъ преимущественно въ предѣлахъ Германіи.

Бракель (Фердинанда, баронеса фон-)—нѣм. писательница, род. 24 ноября 1835 г. въ замкѣ Вельда, въ Варбургѣ, округѣ Вестфаліи, на литературное поприще выступила со своими «Gedichten» (Падерб., 1873; 3 изд. 1889); но большій успѣхъ имѣли ея прозаическія произведенія: «Die Töchter des Kunstreiters» (5 изд., Кельнъ, 1885) и «Heinrich Findelkind» (Регенсб., 1875). За ними послѣдовали романы: «Daniella» (2 изд., Кельнъ, 1882); «Am Heidestock (2 изд., Кельнъ, 1884) и новеллы: «Nicht wie die andern»; «Aus fernen Landen» (тамъ же, 1877); «Der Spinnlehrer von Carrara» (тамъ же, 1877) и др. Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ Б. является убѣжденной католичкой, для которой внѣ ея церкви нѣтъ ни мира, ни спасенія.

Бракенбургъ (Рихардъ ван-Brakenburg, по другимъ источникамъ имя его Реньеръ)—нидерландскій художникъ-живописецъ, род. 1649 г. въ Гарлемѣ, былъ ученикомъ А. ван-Остаде и Г. Моммерса. Б. рисовалъ веселыя жанровыя картинки, черпая свои сюжеты преимущественно изъ обыденной жизни низшихъ

классовъ населенія; картины его отличаются тщательной отдѣлкой деталей и замѣчательной свѣжестью колорита, но нѣсколько слабы въ самомъ рисункѣ. Б. долгое время работалъ въ Фрисландіи. Ум. 28 декабря 1702 г. въ Гарлемѣ.

Бракна (араб. Baraknah) — самое западное изъ берберійскихъ племенъ, обитающее по правому берегу Нижняго Сенегала вплоть до Адрара.

Браковаціе товаровъ (отъ нижнемѣм. Brak).—Опредѣляя качество и правильную сортировку товаровъ, имѣютъ въ виду обезпечить интересы торговцевъ (продавцовъ и покупателей) оффиціальнымъ удостовѣреніемъ добротности продаваемыхъ товаровъ, для чего устанавливается особая должность присяжныхъ браковщиковъ. Это старинная полицейская мѣра, въ настоящее время не можетъ быть признана необходимой, такъ какъ таже цѣль можетъ быть достигнута путями, менѣе стѣснительными для торговцевъ. Такъ, на европейскихъ биржахъ обычай устанавливаетъ, какого качества должны быть товары, служащіе предметомъ биржевыхъ сдѣлокъ, а по отношенію къ товарамъ, которые бываютъ нѣсколькихъ сортовъ, устанавливается классификація ихъ по типамъ (см. Биржевыя операціи, т. III стр. 887). Этимъ путемъ многосложная дѣятельность присяжныхъ браковщиковъ тамъ, гдѣ они еще сохранились, весьма съужена; такъ, въ Сѣверной Германіи къ ихъ посредничеству прибѣгаютъ, главнымъ образомъ, при покупкѣ скота. Въ Россіи Б. товаровъ введено Петромъ I и существовало при биржахъ, какъ мѣра обязательная для нѣкоторыхъ отпускныхъ и привозныхъ товаровъ (пенька, ленъ, пакля, сельди и др., перечисленные въ ст. 2345 Торговаго Устава, изд. 1857 г.), для прочихъ же добровольная, примѣняемая по желанію самихъ торговцевъ. Но закономъ 18 янв. 1860 г. обязательная браковка пеньки, льна, пакли, сала, заячьихъ шкуръ, ворвани и рыбьяго жира была отмѣнена для С.-Петербургскаго порта и министру финансовъ предоставлено было по ходатайствамъ купечества распространять эту отмѣну и на другія мѣста, равно какъ и на прочіе русскіе товары, подвергаемые браковацію при отправленіи за-границу. Въ послѣднее же время вопросъ о Б. товаровъ снова сталъ на очередь въ виду необходимости упорядочить нашу отпускную торговлю (въ особенности хлѣбомъ) въ качественномъ отношеніи. Совершенно другой характеръ носитъ введенное въ 1886 г., въ видѣ опыта, обязательное Б. освѣтительныхъ минеральныхъ маслъ; здѣсь имѣются въ виду интересы общественной безопасности (см. Керосинъ). Браковаціе производится черезъ посредство присяжныхъ браковщиковъ, которые у насъ избираются купцами, торгующими соотвѣтствующими товарами, преимущественно изъ несчастныхъ банкротовъ, и утверждаются въ сей должности и увольняются отъ оной городскими управами, а въ Петербургѣ и Архангельскѣ—департаментомъ торговли и мануфактуръ, въ Москвѣ—биржевымъ комитетомъ, въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ коммерческимъ судамъ, керченскому и бессарабскому—этими судами, а въ Таганрогѣ—областнымъ правленіемъ Войска Донскаго по представленіямъ коммерческаго суда. При бракѣ нѣкоторыхъ товаровъ употребляются десятники, избираемые самими браковщиками и, по приведеніи къ присягѣ, опредѣляемые къ работамъ подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ браковщиковъ. Для надзора за браковаціемъ товаровъ въ Петербургѣ и Архангельскѣ учреждены особые комитеты. Порядокъ производства Б., надзоръ за браковщиками и вознагражденіе послѣднихъ опредѣляются особыми техническими правилами и инструкціями, а отвѣтственность браковщиковъ за неправильныя дѣйствія—въ ст. 1287—1299 Улож. о наказ., изд. 1885 г. *А. Я.*

Бракованный лѣсъ. — Въ нашихъ портахъ, ведущихъ торговлю лѣсомъ съ за-границей, лѣсные матеріалы, предназначаемые для вывоза, распредѣляются по сортамъ, сообразно съ ихъ достоинствомъ, причемъ тѣ изъ нихъ, которые не вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ иностранныхъ рынковъ по своимъ размѣрамъ или по техническимъ качествамъ древесины, бракуются и извѣстны подъ общимъ именемъ бракованнаго лѣса. Такимъ образомъ, бракованный лѣсъ состоитъ изъ весьма разнообразныхъ сортиментовъ древесины и, не смотря на свою низшую техническую пригодность, находитъ хорошій сбытъ не только на внутреннихъ рынкахъ, но часто, вмѣстѣ съ высшими сортами, въ количествѣ соразмѣрномъ отпуску послѣднихъ, отправляется и за границу. Условія браковки въ различныхъ портахъ различны и измѣняются въ одномъ и томъ же портѣ, смотря по государству куда вывозится лѣсъ. Такъ напр., въ балтійскихъ портахъ приняты въ этомъ отношеніи слѣдующія правила:

а) Планки должны быть вполнѣ прямыя и выпилены изъ здоровой древесины, безъ сучьевъ, трещинъ и пятенъ, бѣлаго цвѣта; могутъ быть и съ сердцевиной. При отпускѣ въ Англію различаютъ три сорта: I — коронныя или кронъ—планки вполнѣ удовлетворяющія вышеизложеннымъ условіямъ, полной требуемой длины, ширины и толщины и вполнѣ, со всѣхъ сторонъ, прямоугольныя или острокантныя. II сортъ—полукоронныя, иногда называемыя вракъ—планки съ обзоломъ или заболонью съ одной стороны, или же почему нибудь немного почернѣвшія и III сортъ—бракъ или вракъ-вракъ—планки съ трещинами и не имѣющія полныхъ размѣровъ. При отпускѣ въ каждой партіи должно находится: 50% коронныхъ, 40% полукоронныхъ и 10% брака. Такія же условія браковки при покупкѣ планокъ во Францію и Бельгію, но только еще строже требованіе, чтобы планки были чистообрѣзныя (острокантныя), гладкія и совершенно бѣлаго цвѣта.

б) Доски, отправляемыя за-границу, непремѣнно должны быть безъ сердцевины. Онѣ подраздѣляются тоже на сорта, причемъ доски съ крупными трещинами, гнилыми пятнами и другими пороками составляютъ бракъ. Въ Петербургѣ очень употребителенъ одинъ видъ бракованныхъ досокъ—кронштадскій бракъ—обрѣзныя доски 2—3 дюймовъ толщины и 9—11 дюйм. ширины.

в) **Брусья** подраздѣляются на четыре сорта: I сортъ коронный—совершенно безъ сучьевъ; во II—сукъ отъ сука долженъ находиться не ближе 7 футовъ; въ III — допускается разстояніе между сучьями не менѣе 4 фут. и наконецъ IV сортъ образуютъ суковатые брусья, часто со сквозными сучьями чрезъ всю толщину. Небольшія поврежденія, находящіяся на поверхности бруса, не вліяютъ на его оцѣнку; но порча на концахъ принимается въ соображеніе при измѣреніи его длины. Сердцевина въ брусѣ должна проходить, приблизительно, по срединѣ его, отнюдь не выходя на какую либо изъ граней протесей (см. Крытый пендикъ).

г) **Шлипера** требуются изъ здороваго прямого лѣса, безъ крупныхъ табачныхъ сучьевъ, чисто обдѣланные въ острый кантъ. Сортируются они, при одинаковой длинѣ 9 футовъ безъ одного дюйма, главнѣйшимъ образомъ по ширинѣ стесанной поверхности или протеса: I сортъ— 10 д. и даже 9 д., II—8 д. и III—(бракъ)—7 д. Въ сортиментной партіи обыкновенно считаютъ: I сорта — 50%, II — 40% и III—10%, но въ послѣднее время англичане принимаютъ гораздо большій процентъ брака и образуютъ сортиментную партію изъ 40% I сорта, 30%—II и 30%—III.

д) Также сортируются и полушлипера или шпалы.

е) **Дубовая клепка** не должна имѣть заболони, при существованіи которой она бракуется—идетъ во второй сортъ и при пріемкѣ (въ Мемелѣ) срѣзается.

При покупкѣ лѣса для внутренняго потребленія большими партіями, напр. для распиловки на доски, бревна также сортируются и бракуются, причемъ дѣлаются на нихъ соотвѣтственныя обозначенія; такъ напр., многіе изъ петербургскихъ лѣсопромышленниковъ различаютъ слѣдующіе сорта, обозначая ихъ вырѣзкою на торцѣ бревна лѣснымъ рѣзакомъ особаго знака въ видѣ клина: на I и II сортахъ, вполнѣ пригодныхъ къ распиловкѣ и имѣющихъ надлежащую длину и толщину, ставится одна отмѣтка, или двѣ рядомъ; при недостаточной длинѣ бревна—двѣ отмѣтки одна подъ другой, на бракованномъ бревнѣ—сильно суковатомъ, или же съ гнилью внутри—три отмѣтки подъ рядъ и наконецъ на бревнѣ нѣсколько изогнутомъ, но пригодномъ для распиловки, хотя и менѣе цѣнномъ, двѣ отмѣтки наискось подъ угломъ. *В. Собичевскій.*

Браковка—бракъ лѣсного товара. Общія основанія браковки лѣсныхъ древесныхъ матеріаловъ, какъ при заграничномъ отпускѣ, такъ и при покупкѣ для внутренняго потребленія, указаны въ статьѣ: бракованный лѣсъ. Но браковка смолы, вывозимой за-границу, имѣетъ иной характеръ и производится на особыхъ основаніяхъ. Уже въ прошломъ столѣтіи, для устраненія обмана иностранныхъ покупателей русскими продавцами, установлены правительствомъ обязательный осмотръ и браковка нѣкоторыхъ товаровъ, отпускаемыхъ за-границу, какъ напр. льна, пеньки, смолы, пёка и т. п., что и производится до сихъ поръ въ портовыхъ городахъ особаго рода присяжными браковщиками. Въ Архангельскомъ портѣ, откуда главнѣвшимъ образомъ отправляется смола въ Англію, поступаютъ при этомъ такимъ образомъ: браковщикъ опускаетъ въ бочку со смолою желѣзный щупъ и вертитъ имъ. Если щупъ нигдѣ не задѣвается внутри и бочка надлежащей тамъ длины и требуемаго діаметра, что узнается посредствомъ того же щупа, то она считается полномѣрною и годится для заграничнаго отпуска. Затѣмъ опредѣляется на глазъ достоинство смолы, для чего вынимается щупомъ изъ бочки проба и, смотря потому какъ быстро стекаетъ смола со щупа, судятъ о степени густоты ея и сортѣ. Если щупъ, при опусканіи его въ бочку, станетъ задѣваться, то въ такой бочкѣ вынимаютъ дно изъ ея днищъ, выливаютъ смолу въ мѣрникъ, состоящій изъ части бочки (перепила), въ верхней части которой вколочены гвоздики, указывающіе полную мѣру отпускной бочки, т. е. 8, $7^3/_4$, $7^1/_2$ и $7^1/_4$ пуда. Если смола дойдетъ въ мѣрникѣ до гвоздиковъ, обозначающихъ $7^3/_4$, или даже $7^1/_2$ пудовъ, то эта бочка считается принятою, но если въ ней окажется меньше смолы, то она бракуется. Забракованную бочку «отощаютъ», т. е. особымъ, приспособленнымъ для того, долотомъ утоньшаютъ стѣнки бочки и потомъ переливаютъ въ нее изъ мѣрника смолу, вставляютъ вынутое днище, и доливъ бочку, затыкаютъ втулкою верхнее ея отверстіе. Въ такомъ видѣ бочка готова для отпуска за-границу. Вѣсъ смолы зависитъ отъ густоты ея, а потому провѣрка вѣса мѣрою не можетъ дать вѣрныхъ результатовъ. При браковкѣ пёка браковщикъ, основываясь на предположеніи, что нечистота осѣдаетъ на низъ бочки, пробуравливаетъ дыру въ днѣ послѣдней, со стороны противоположной втулкѣ, и по вынутой щупомъ-буравомъ пробѣ судитъ о качествѣ пёка—большой или меньшей его мягкости, цвѣтѣ и т. п. и о томъ на сколько онъ чистъ. *В. Собичевскій.*

Браковочныя коммиссіи для испытанія охотничьихъ ружейныхъ стволовъ учреждены во всѣхъ западноевропейскихъ государствахъ. Наиболѣе извѣстныя изъ нихъ находятся въ Лондонѣ, Бирмингамѣ, Люттихѣ, Зулѣ и Сентъ-Этьенѣ. По новымъ, недавно введеннымъ въ Англіи, правиламъ каждый стволъ подвергается испытанію два раза, сперва въ неотдѣланномъ видѣ и потомъ въ отдѣланномъ со всѣми приложенными къ нему составными желѣзными частями. При первой пробѣ, стволъ испытывается тройнымъ, соотвѣтствующимъ калибру, зарядомъ пороха и двумя калиберными пулями или-же двойнымъ зарядомъ дроби, при чемъ задній конецъ отверстія ствола закупоривается особымъ болтомъ съ просверленнымъ вдоль его, для воспламененія, узкимъ каналомъ. Приготовленные къ испытанію и заряженные стволы, числомъ до 50-ти штукъ, закрѣпляются другъ возлѣ друга въ особомъ станкѣ, помѣщенномъ въ пробирной камерѣ, и всѣ одновременно воспламеняются соединяющею ихъ пороховою дорожкою. Стволы, на которыхъ, послѣ испытанія, окажутся малѣйшія поврежденія, бракуются, кажущіеся-же неповрежденными испытываются давленіемъ на нихъ изнутри кипяткомъ, нагнетаемымъ приспособленнымъ для сего поршнемъ, послѣ чего обнаружи-

ваются малѣйшія скважины, не видимыя простымъ глазомъ. При второй пробѣ каждый стволъ испытывается двойнымъ пороховымъ, при полуторномъ пулевомъ или дробевомъ, зарядѣ. Каждое учрежденіе ставитъ на выдержавшихъ испытаніе стволахъ свои особыя клейма, лишь послѣ чего ружья пускаются въ продажу. У насъ стволы клеймуются только въ Тулѣ; клеймо — два на крестъ лежащіе молотка. См. ст. Клейма ружейныя. Ср. В. В. Гринеръ, «Ружье» 1887 г. и Г. Іосса, «Новыя клейма англійскаго охотничьяго оружія» («Охотн. Газета», 1888 г., № 23). *С. Б.*

Бракоиы (Braconidae, см. таблицу Перепончатокрылыя, Hymenoptera)—семейство насѣкомоядныхъ сверлоносныхъ перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ (Hymenoptera Terebrantia Entomophaga). Это — мелкія насѣкомыя съ многочленистыми нитевидными или щетинковидными сяжками и своеобразнымъ жилкованіемъ крыльевъ; у большей части второй и третій членики брюшка срощены между собою. Подобно другимъ насѣкомоядным перепончатокрылымъ, Б. при помощи находящагося на концѣ ихъ брюшка яйцеклада откладываютъ свои яйца въ яйца личинокъ и куколокъ другихъ насѣкомыхъ, гдѣ вылупившаяся изъ яйца личинка живетъ паразитомъ и въ концѣ концовъ причиняетъ смерть своему хозяину. Однѣ изъ нихъ окукляются внутри тѣла хозяина, другія же для окукленія выходятъ наружу. Такъ какъ Б. паразитируютъ во многихъ вредныхъ насѣкомыхъ и своимъ паразитизмомъ ограничиваютъ ихъ размноженіе, то и принадлежатъ къ числу полезныхъ для человѣка насѣкомыхъ. Главнѣйшіе виды этого семейства: Малобрюшка клубчатая (Microgaster glomeratus) имѣетъ 3 мм. длины, чернаго цвѣта; ротъ и ноги желтыя; передніе членики и бока брюшка съ красною оторочкою, крылья прозрачныя, съ блѣднобурыми жилками, очень обыкновенна. Паразитируетъ въ гусеницахъ капустницы. Гусеницы передъ окукленіемъ выходятъ наружу и окукляются въ желтыхъ коконахъ. Малобрюшка лѣсная (M. nemorum.) 3—3,5 мм. длины, блестящаго чернаго цвѣта; ноги свѣтлыя, красновато-желтыя; первый и второй членики брюшка съ бѣлымъ краемъ, обыкновенна. Паразитируетъ въ очень вредныхъ гусеницахъ сосноваго шелкопряда. Окукляется внѣ тѣла хозяина, въ бѣлыхъ коконахъ. Тля-ка розанная (Aphidius rosarum) 3,5 мм. длины, чернаго цвѣта; головной щитъ и ротовые органы желтоватые; ноги красныя; брюшко смоляно-бурое, съ желтымъ концомъ, обыкновенна. Паразируетъ въ тляхъ, особенно розанныхъ. Окукляется въ тѣлѣ хозяина. Браконъ начинатель (Bracon initiator)—одинъ изъ самыхъ крупныхъ браконовъ, имѣетъ 8 мм. длины, блестящаго чернаго цвѣта, съ красными головою и брюшкомъ. Яйцекладъ его почти длиннѣе тѣла; личинка паразитируетъ въ личинкахъ нѣкоторыхъ жуковъ-усачей или дровосѣковъ (Cerambycidae). Фишеръ нашелъ личинку бракона въ кожѣ человѣка, гдѣ она причиняла сильный зудъ и вызвала появленіе пузырчатой сыпи (Exanthema), схожей съ чесоткою (см. «Deutsche med. Wochenschr.» 1879, № 43). *Э. Б.*

Браконьерство — самовольная охота на чужихъ земляхъ. Въ первобытномъ обществѣ всѣ естественныя произведенія и плоды, появляющіеся на свѣтъ безъ приложенія труда человѣческаго, считались даромъ божіимъ и общимъ достояніемъ, а право завладѣнія ими принадлежало всѣмъ и каждому. Только значительно позже, съ дальнѣйшимъ развитіемъ цивилизаціи, это право ограничивается въ интересахъ собственника земли, на которой такія произведенія произрастаютъ, частью также въ интересахъ государства, какъ верховнаго собственника всѣхъ земель. Со времени признанія права охоты принадлежностью землевладѣнія, самовольная охота стала вызывать противъ себя мѣры уголовныя. Но такъ какъ народныя воззрѣнія продолжаютъ еще признавать запретъ охоты посягательствомъ на естественное право, принадлежащее каждому человѣку по отношенію къ дарамъ природы, то законодательства всѣхъ странъ, сообразуясь со степенью развитія означенныхъ воззрѣній, установляютъ за самовольную охоту наказанія значительно меньшія, чѣмъ за посягательства противъ такихъ имуществъ, къ созданію которыхъ приложенъ трудъ человѣческій. Мѣры наказанія за самовольную охоту колеблятся между легкимъ денежнымъ штрафомъ (у насъ въ Россіи) съ лишеніемъ свободы и нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ (въ Пруссіи), но Б. не только не искореняется, а съ каждымъ годомъ постоянно увеличивается. Во Франціи, напримѣръ, въ 1844 г. было совершено 6231 охотничье преступленіе, а въ 1878 году — 24445. Отношенія между сторожами и браконьерами до-того обострились, что, въ послѣднее время, всѣ иностранные охотничьи журналы, особенно нѣмецкіе, только и наполнены, что свѣдѣніями о столкновеніяхъ между оберегателями охотничьихъ угодій и дичекрадами. Ежегодно десятки сторожей дѣлаются жертвами своего долга. Въ одной Бельгіи, напримѣръ, за 11 послѣднихъ лѣтъ было убито браконьерами 135 сторожей. Послѣдніе, въ свою очередь, на законномъ основаніи, оберегая свою жизнь, безнаказанно стрѣляютъ чуть не въ каждаго встрѣченнаго ими вооруженнаго человѣка. Вслѣдствіе обширности охотничьихъ угодій и, сравнительно съ другими государствами, рѣдкому населенію, въ Россіи понятіе о браконьерствѣ, до послѣднято времени, настолько было чуждо народнымъ взглядамъ, что русскій языкъ не выработалъ даже своего коренного выраженія для обозначенія этого понятія, хотя законы, карающіе самовольную охоту, начали издаваться у насъ еще съ царствованія Алексѣя Михайловича. Почти до самаго освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, охота въ Россіи, можно сказать, была свободна и только въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, замѣчательное оживленіемъ охотничьяго дѣла, собственники земель стали принимать болѣе рѣшительныя мѣры для огражденія правъ своихъ на живущую въ ихъ владѣніяхъ дичь. Дѣйствующая, по русскому охотничьему законодательству, ст. 146 Мир. Уст., подвергаетъ виновныхъ въ самовольной охотѣ денежному взысканію не свыше 25 рублей, но въ настоящее время въ государственный

совѣтъ внесенъ проектъ новыхъ охотничьихъ законовъ, значительно строже относящихся къ самовольной охотѣ. *С. Б.*

Брактеаты.—Подъ словомъ Brattea или bractea, римляне разумѣли тонкій листокъ золота, на который наложено было штампомъ какое либо изображеніе, выпуклое съ одной и вогнутое съ другой стороны. Такіе листки предназначались для украшенія мебели, тканей, статуй, ожерелій, колецъ и т. п. Б. выдѣлывались особымъ работникомъ, называвшимся «aurefex brattearius», и, по свидѣтельству Плинія (XXXIII, 19), искусство ихъ находилось на высокой степени совершенства. Иногда штампомъ или матрицею брактеата служила монета. Такъ, въ серединѣ двухъ золотыхъ діадемъ, найденныхъ въ Пантикапеѣ (хранящихся въ Имп. Эрмитажѣ), находятся Б. съ оттискомъ медалей Марка Аврелія и Коммода. Получающееся въ такомъ случаѣ нѣкоторое сходство брактеатовъ съ монетами, дало поводъ многимъ нумизматамъ считать брактеаты античнаго міра—монетами (nummi bracteati). Такъ, Ленорманъ (Lenormant) и Беле (Beulé) принимаютъ брактеаты съ изображеніемъ совы за аѳинскую монету. Но Бабелонъ (Babelon) отвергаетъ это мнѣніе, доказывая, что Б. могли служить лишь украшеніемъ, хотя, въ исключительныхъ случаяхъ, ихъ могли класть въ ротъ умершихъ для платы Харону при переправѣ черезъ Стиксъ (см. эти слова). Въ средніе вѣка, до конца VII-го столѣтія, въ Даніи, Швеціи, Норвегіи и рѣже Германіи, чеканили золотые Б., но которые тоже нельзя считать монетою. Они отличаются руническою или латинскою надписью, въ большинствѣ случаевъ не разборчивою и изображеніями, подражающими римскимъ и византійскимъ монетамъ. Къ началу VIII-го вѣка, скандинавскіе народы прекратили чеканку Б. Только съ XII столѣтія появляется монета въ видѣ Б. Употребленіе ихъ было чрезвычайно распространено въ Германіи, Венгріи, Швейцаріи, Богеміи, Польшѣ и скандинавскихъ государствахъ. Большая часть ихъ изъ серебра, часто чрезвычайно чистаго, вѣсомъ по 16-ти штукъ въ лотѣ. Они имѣли круглую, рѣже угольчатую форму, діаметромъ въ 47 — 15 мм. На такихъ Б. помѣщали изображеніе государя или епископа, вокругъ котораго шла легенда (надпись). Года на Б. не встрѣчается. Иногда, вмѣсто одного, находились изображенія нѣсколькихъ лицъ. Первые брактеаты-монеты были чеканены въ Эрфуртѣ, архіепископами майнцскими: Адальбертомъ II (1137—1141) и Маркольфомъ (1141—1142). Императорскіе германскіе Б. выпущены впервые около 1152 г. Фридрихомъ I Барбаруссой. Первоначально Б. чеканили въ Эрфуртѣ, Эйзенахѣ, Мюльгаузенѣ, Нордгаузенѣ, Госларѣ и во всѣхъ городахъ Тюрингіи. Отсюда они распространились уже по всей Германіи. Наиболѣе изящные Б. относятся ко второй ½ XII-го вѣка. Уже къ концу XIII-го столѣтія чеканка Б. становится небрежной, надпись неразборчивою, а равно уменьшается и вѣсъ, размѣръ и проба, а слѣдовательно и цѣна Б. Къ концу XIV стол.—это уже низкопробная монета. Появленіе въ Богеміи, а затѣмъ и въ Германіи грошей (grossus), чеканенныхъ съ двухъ сторонъ, мало по малу вытѣснило обращеніе Б. Въ средніе вѣка, Б. не имѣли особаго названія для своего обозначенія. Они замѣнили денье (денаріи) и пфенниги, отъ которыхъ не отличались ни вѣсомъ, ни названіемъ или цѣною, но лишь формою. Только къ концу среднихъ вѣковъ имъ даютъ въ Германіи спеціальныя названія: Blechmünzen, Hohlmünzen, Blätterlinge, Pfaffenpfennige и другія (см. Пфаффенпфениги). Наконецъ, изслѣдователи XVIII стол. называютъ подобныя монеты Б. (bracteati, nummi bracteati, nummi cavi и пр.). Опредѣленія и классифицированіе Б. представляютъ одну изъ труднѣйшихъ работъ средне-вѣковой нумизматики. Ср. Lenormant, «La monnaie dans l'antiquité» (Парижъ, 1878 — 1879); Beulé, «Les monnaies d'Athenes» (Парижъ, 1858); Meyer, «Die Denare und Bracteaten der Schweitz» (Цюрихъ, 1858); Schlumberger, «Des Bracteates d'Allemagne»» (Парижъ, 1878); Mader, «Versuch über die Bracteaten» (Прага, 1808); «Нумизматика или исторія монетъ» (Москва, 1861).

П. ф. В.

Брактонъ (Генрихъ Bracton) — одинъ изъ первыхъ изслѣдователей англійскаго права, родился въ началѣ XIII вѣка, былъ докторомъ правъ въ Оксфордѣ и судьей въ судѣ присяжныхъ при Генрихѣ III (въ 1244). Время его смерти неизвѣстно. Онъ написалъ: «De legibus et consuetudinibus Angliae» (Лондонъ, 1569 и 1640).

Бракъ (braque) или французскія лягавыя собаки, различаютъ слѣдующія породы: 1) Б. старофранцузскій, 2) Б. с-тъ Жерменъ, 3) Б Дюпюи и 4) Б. бурбонскій, куцый. Старо-французскія лягавыя, чрезвычайно коренастыя собаки, имѣютъ большую голову съ крутымъ переломомъ, морду тупую съ нѣсколько отвѣсными брылями, уши длинныя, посаженныя крайне низко и свернутыя въ трубку, ноги сильныя, лапы круглыя и широкія и прутъ (хвостъ) не длинный и толстый; масть ихъ по большей части крапчатая по бѣлому фону кофейными пятнами или по кофейному полю бѣлыми. Б. С-тъ Жерменъ (braque St.-Germain), обыкновенно, бѣлой или желтой масти, отличается отъ старофранцузскаго меньшимъ ростомъ и большею изящностью. Б. Дюпюи—хорошо сложенныя кофейнопѣгія собаки съ красивою головою и характерною длинною мордою; въ настоящее время эта порода почти исчезла и французскіе собакозаводчики хлопочутъ о возстановленіи ея черезъ подборъ типичныхъ производителей. Куцыя французскія (braque bourbonnais courte queue) напоминаютъ старофранцузскій Б., но только тяжелѣе его, имѣютъ менѣе длинныя уши и совсѣмъ короткій, не болѣе двухъ - трехъ вершковъ, хвостъ. Французскія лягавыя были родоначальницами, пріобрѣвшихъ у насъ въ Россіи большую извѣстность, маркловскихъ лягавыхъ. Ср. Л. П. Сабанѣевъ, «Охотничій календарь» 1885; «Описаніе типичныхъ признаковъ охотничьихъ собакъ, составленное для очередныхъ выставокъ Общества любителей породистыхъ собакъ», 1888.

С. Б.

Бракъ (лат. matrimonium или nuptiae, фр. le mariage; нѣм. die Ehe)—терминъ, въ об-

ширнѣйшемъ, бытовомъ своемъ смыслѣ, обозначающій продолжительный союзъ лицъ разныхъ половъ съ цѣлью осуществленія физическихъ и нравственныхъ требованій человѣческой природы, служащій основною формою всѣхъ прочихъ семейныхъ союзовъ, являющихся его послѣдствіями. Физическій элементъ Б. заключается, съ одной стороны, въ свойственномъ всѣмъ живымъ существамъ и основанномъ на естественномъ различіи половъ взаимномъ ихъ плотскомъ влеченіи другъ къ другу, въ виду чего уже древне-римскими юристами Б. относился къ учрежденіямъ, вытекающимъ изъ естественнаго права (jus naturale, quod natura omnia animalia edocuit). Эта физіологическая необходимость, лежащая главнымъ образомъ въ основаніи брачнаго союза, исключаетъ изъ него всякій личный произволъ; правда, отдѣльное лицо можетъ вступать или невступать въ Б., но самъ по себѣ Б. есть требованіе самой природы, при которомъ на первый планъ выступаетъ чувственная сторона, плотское соединеніе и рожденіе дѣтей. Съ другой стороны, физическимъ же элементомъ брака является хозяйственная сторона жизни лицъ, входящихъ въ составъ брачнаго союза, необходимость во взаимной помощи, поддержкѣ въ хозяйственной дѣятельности, предпринимаемой для обезпеченія другихъ физическихъ потребностей, какъ напр. пищи, жилья и одежды. Въ виду той тѣсной связи, которая существуетъ между физической и нравственной природой человѣка, въ бракѣ, съ самаго момента его возникновенія, не могъ отсутствовать и нравственный элементъ, заключающійся, съ одной стороны, въ чувствѣ любви, привязанности, которое хотя и обусловливается въ значительной степени физической или чувственной стороной, объясняется, однако, психологически свойственнымъ всякой человѣческой личности инстинктивнымъ сознаніемъ, что совершенствованіе человѣчества и достиженіе имъ нравственнаго идеала возможно лишь при условіи взаимнаго дополненія отдѣльныхъ свойственныхъ каждому полу нравственныхъ чертъ. Съ другой стороны, нравственный элементъ брака выражается въ извѣстномъ преобладаніи одного изъ членовъ союза надъ другимъ по отношенію къ ихъ жизненной, хозяйственной дѣятельности; преобладаніе это въ первобытномъ состояніи человѣчества выпадаетъ на долю болѣе сильнаго, на долю мужа, который и пріобрѣтаетъ съ тѣхъ поръ такъ называемую «супружескую власть» (potestas mariti, manus), особенно ярко выступающую въ ту эпоху, когда не было общественныхъ союзовъ шире семьи и основаннаго на ней рода.

Въ первобытной эпохѣ человѣчества, на самой низкой ступени его цивилизаціи, ученые, примѣняющіе въ своихъ изслѣдованіяхъ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ сравнительный методъ (какъ напр. Бахофенъ, Макъ-Леннанъ, Морганъ, Леббокъ, Спенсеръ и др.), не находятъ въ жизни людей того времени чего-либо похожаго на брачную организацію. Въ эту отдаленную эпоху въ общеніи между полами преобладаетъ исключительно одна лишь физическая, чувственная сторона, всюду господствуетъ полное совершенно произвольное смѣшеніе половъ, о какомъ-либо продолжительномъ, обусловленномъ какими-либо правилами плотскомъ союзѣ нѣтъ еще и рѣчи. Вслѣдствіе такого непостоянства отношеній между полами, такого безпорядочнаго сожительства, технически именуемаго гетеризмомъ, происхожденіе дѣтей отъ отца (отчество) остается вполнѣ неизвѣстнымъ, извѣстно лишь происхожденіе отъ матери (материнство), почему на женщинъ и ложится все бремя прокормленія и воспитанія дѣтей. Этимъ легко можетъ быть объяснено существованіе упоминаемыхъ греческими писателями, при описаніи быта нѣкоторыхъ скифскихъ и эфіопскихъ племенъ, женскихъ общинъ, самостоятельно владѣвшихъ землей и другимъ имуществомъ. Затѣмъ, при постепенномъ развитіи человѣчества смѣшеніе половъ замѣняется болѣе или менѣе опредѣленнымъ обычаями и нравами многобрачіемъ (polygamia), являющимся по большей части плодомъ необузданной страстности, иногда-же, въ отдѣльныхъ случаяхъ—слѣдствіемъ политическихъ или соціальныхъ условій. Многобрачіе представляетъ собою два вида полового единенія: многомужество (Polyandria), встрѣчающееся до сихъ поръ у племени туда въ Голубыхъ горахъ (Нилгирри), на Индостанскомъ полуостровѣ, на Малабарскомъ берегу, въ Гималаѣ и Тибетѣ; такъ напр., у племени сиксовъ въ Гималаѣ зачастую нѣсколько братьевъ имѣютъ сообща одну лишь жену, старшій занимаетъ мѣсто отца, а послѣ его смерти эта роль переходитъ къ слѣдующему, въ виду чего не существуетъ сиротъ и раздѣльности семейнаго имущества. Многоженство (Polygynia)—болѣе распространенная форма многобрачія, принятая почти всѣми племенами находящимися на низкой степени развитія, господствующая до сихъ поръ даже у до извѣстной степени культурныхъ народовъ Азіи. При этой формѣ полового единенія положеніе женъ является совершенно приниженнымъ, мужу принадлежитъ неограниченная власть надъ ними и отъ его усмотрѣнія зависитъ продолжительность союза. Нѣчто среднее между многоженствомъ и многомужествомъ не такъ еще давно существовало на островахъ Таити, гдѣ по мѣстному обычаю извѣстное количество лицъ обоего пола составляло между собою общину, называемую «Арреон», члены которой были взаимно связанны между собой брачнымъ союзомъ. У живущаго на Коромандельскомъ берегу племени наировъ (воиновъ) существуетъ особаго рода общеніе женъ, выражающееся въ томъ, что наиръ женится на дѣвушкѣ, когда она еще не вышла изъ дѣтскихъ лѣтъ, но не живетъ съ нею вмѣстѣ, а предоставляетъ ей право имѣть общеніе со всякимъ мущиною изъ равной или высшей касты того же племени, почему рождающіяся отъ такихъ связей дѣти признаются дѣтьми всѣхъ наировъ. Многобрачіе, на чемъ бы оно ни основывалось и каковы бы ни были формы его проявленія, всегда стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ тѣмъ высшимъ нравственнымъ закономъ, которымъ признается полная равноправность обоихъ половъ и оправдывается свойственное всякой искренней привязанности стремленіе

къ исключительности и требованіе нераздѣльности чувства. Высшею степенью полового союза, удовлетворяющею этимъ требованіямъ, является единобрачіе (Monogamia), т. е. продолжительный союзъ лишь двухъ лицъ различныхъ половъ.

Съ постепеннымъ развитіемъ человѣческаго рода, первоначально чисто естественный союзъ лицъ разнаго пола начинаетъ подвергаться нѣкоторому вмѣшательству общества, а затѣмъ и государства, заинтересованныхъ какъ въ сохраненіи человѣческаго рода, такъ и въ проявленіи хозяйственной дѣятельности этого союза и вытекающихъ изъ нея имущественныхъ правъ, а равно въ осуществленіи супружеской власти и связанномъ съ нею взаимно-личномъ положеніи супруговъ. Въ этихъ видахъ общество и государство съ самаго начала своего возникновенія принимаетъ подъ свое покровительство этотъ, лежащій въ его основѣ, союзъ, подвергая его нормированію обычая, а затѣмъ и закона.

У индусовъ, по законамъ Ману, вступленіе въ Б. признается, въ виду установленнаго ими культа предковъ, священною обязанностью, причемъ основною формою Б. является многоженство, хотя съ различіемъ между главною и второстепенными женами, изъ которыхъ первая всегда должна быть изъ одной съ мужемъ касты. Число женъ опредѣлено закономъ для каждой касты; такъ браминъ (жрецъ) имѣетъ право на 4 жены, кшатрій (воинъ)—на 3, вайсій (купецъ или земледѣлецъ) — на 2, а судра (ремесленникъ)—только на 1. Въ виду такого ограниченія числа женъ въ низшихъ сословіяхъ законамъ Ману приписывается нѣкоторыми честь первоначальнаго установленія единобрачія. Брачнымъ совершеннолѣтіемъ признается для мущинъ 14-ти-лѣтній возрастъ, для женщинъ—7-ми-лѣтній. Основными условіями вступленія въ бракъ являются слѣдующія: а) запрещается вступать въ Б. между собою родственникамъ до шестой степени включительно; б) младшіе братья и сестры не могутъ сочетаться Б. раньше старшихъ и в) мужчина, желающій вступить въ Б. съ женщиною низшей касты, обязанъ предварительно сочетаться бракомъ съ женщиной высшей касты. По способу заключенія различаютъ 8 видовъ Б.: 1) «Б. Брамы»; 2) «Б. боговъ»; 3) «Б. святыхъ» и 4) «Б. ангеловъ», заключаемые путемъ торжественной передачи невѣсты отцомъ ея жениху, который приноситъ установленныя жертвы; передавая дочь свою жениху, отецъ произноситъ установленную формулу: «исполняйте совокупно предписанныя обязанности»; 5) «Б. злыхъ духовъ», состоящій въ томъ, что женихъ безъ вѣдома своихъ родителей получаетъ руку невѣсты; 6) «Б. небесныхъ пѣснопѣвцевъ», когда молодые люди соединяются между собою по взаимному другъ къ другу влеченію и расположенію; 7) «Б. исполиновъ», когда дѣвица похищается и увозится изъ родительскаго дома женихомъ противъ ея воли и наконецъ 8) «Б. вампировъ», когда кто либо женится на дѣвушкѣ, съ которою онъ имѣлъ раньше преступную связь. Первые 4 вида Б. признаются «благословенными», отъ нихъ рождаются дѣти ученыя, знаменитыя и счастливыя; остальные же 4—считаются «неблагословенными» и рожденныя въ нихъ дѣти бываютъ жестокосерды и порочнаго поведенія; однако, Б. эти терпимы закономъ. При этомъ—брамину позволительны только первые шесть видовъ Б.; кшатрію — всѣ до семь, а вайсію и судрѣ—всѣ, исключая седьмого. Б. по законамъ Ману прекращается разводомъ и смертью. Разводъ допускается только при существованіи одной изъ слѣдующихъ причинъ: грубые пороки одного изъ супруговъ, пьянство, сварливость, расточительность, неизлѣчимая болѣзнь, безплодіе по истеченіи 8 лѣтъ брачной жизни и непреодолимое отвращеніе другъ къ другу. Разведенная женщина не имѣетъ права вступать въ новый Б., развѣ если она докажетъ, что она не имѣла съ мужемъ физическаго общенія. Въ случаѣ смерти мужа, вдова не вправѣ вступать во второй Б., за исключеніемъ того случая, когда смерть постигла мужа ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ имѣть физическое общеніе съ женою; при такихъ условіяхъ обязанность вступленія въ Б. съ вдовою падаетъ на брата ея покойнаго мужа, а старшій рожденный въ подобномъ Б. сынъ почитается сыномъ послѣдняго. Вообще положеніе вдовы у индусовъ весьма незавидно: она обязана непремѣнно сѣтовать о мужѣ, хотя бы она его и не любила; если она остается бездѣтной, то подвергается всеобщему презрѣнію, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вѣрная вдова слѣдуетъ за мужемъ на смертный костеръ (такъ наз. сутти, т. е. сожженіе «доброй жены»). Въ отношеніяхъ между супругами господствуетъ полная какъ личная, такъ и имущественная подчиненность жены мужу. Все что бы она ни пріобрѣтала поступаетъ въ пользу мужа. Однако, мужу предписывается обращаться съ женою самымъ нѣжнымъ образомъ и нарушеніе супружеской вѣрности любою изъ сторонъ наказывается весьма строго. Въ общемъ положеніе женщины въ Индостанѣ было несравненно лучше, чѣмъ у другихъ азіатскихъ народовъ.

У древнихъ египтянъ господствовало многоженство, причемъ одна изъ женъ признавалась старшей; жрецамъ, однако, разрѣшалось имѣть лишь одну жену. Препятствіемъ ко вступленію въ Б. служило только родство по прямой линіи, нисходящее и восходящее; родственники же боковой линіи, какъ напр. даже родные братья и сестры могли вступать въ Б. между собой безъ всякаго ограниченія. Б. расторгался исключительно смертью супруговъ. Если мужъ умиралъ, не оставивъ послѣ себя дѣтей, то братъ его обязанъ былъ повѣнчаться со вдовою. Жена приносила приданое, почему въ домѣ мужа по большей части даже господствовала надъ нимъ, чѣмъ объясняется весьма почетное положеніе, занимаемое замужней женщиной въ Египтѣ.

У древнихъ персовъ, по законамъ Зенд-Авесты, безбрачіе считалось позоромъ и за него грозило наказаніе въ будущей жизни. Б. является въ формѣ единоженства, хотя допускаются наложницы. Особенно рекомендуются этими законами браки между двоюродными братьями и сестрами, называемые «хебуда» (khebuda)

У ассірійцевъ и вавилонянъ господствующей формой брака является многоженство, причемъ въ опредѣленные для этого праздничные дни происходила продажа невѣстъ съ аукціоннаго торга, начиная съ болѣе красивыхъ, выручка за которыхъ шла въ приданое менѣе привлекательнымъ.

По законамъ Будды (въ Индо-Китаѣ, Китаѣ и Японіи) Б. разсматривается лишь какъ средство къ достиженію главной его цѣли— рожденія дѣтей. Въ существѣ своемъ онъ нечто иное, какъ покупка невѣсты со стороны жениха, устанавливаемая брачнымъ договоромъ, составляемымъ по большей частей родителями безъ всякаго согласія вступающихъ въ Б. дѣтей. Послѣ подписанія такого договора невѣста торжественно приводится къ жениху при установленныхъ закономъ и обычаемъ обрядахъ. У народовъ этихъ господствуетъ многоженство; но одна изъ женъ считается первою и главною въ семьѣ и ей должны повиноваться остальныя, второстепенныя жены. Возвышеніе одной изъ второстепенныхъ женъ на степень главной дозволено мужу лишь послѣ смерти главной жены, назначеніе которой, впрочемъ, не обязательно. Запрещается вступать въ Б.: 1) родственникамъ, носящимъ одну фамилію; 2) двумъ братьямъ съ двумя сестрами; 3) сыну вдовца съ дочерью вдовы, на которой отецъ перваго женатъ или намѣренъ жениться; 4) мандарину и его родственникамъ съ дѣвицею той области, въ которой онъ служитъ; 5) рабу съ женщиною свободнаго состоянія; 6) женщинамъ совершившимъ преступленіе; 7) дѣтямъ, носящимъ трауръ послѣ отца или другого восходящаго родственника, до истеченія трехлѣтняго траурнаго срока, а также тѣмъ, коихъ родители или восходящіе родственники находятся въ заключеніи, и 8) вдовамъ до истеченія траурнаго срока. Б. прекращается смертью или разводомъ, который не представляетъ особенныхъ затрудненій, а сопряженъ лишь съ денежными издержками. Замужнимъ женщинамъ предоставляется лишь забота о дѣлахъ домашнихъ; внѣ дома онѣ не имѣютъ никакого значенія, онѣ не имѣютъ никакой личной собственности, а сами всецѣло принадлежатъ мужу, смотрящему на нихъ не какъ на подругъ и сообщницъ жизни, а скорѣе какъ на рабынь, отъ которыхъ онѣ отличаются лишь тѣмъ, что не могутъ быть имъ продаваемы, хотя и это право предоставляется мужу, если жена убѣжала изъ его дома, не разводясь съ нимъ формально.

У евреевъ, по древнему Моисееву закону, многоженство не запрещалось формально и число женъ ограничивалось обыкновенно средствами мужа. Б. предшествовалъ словесный брачный договоръ, заключавшійся при свидѣтеляхъ. Бракосочетаніе являлось священнымъ обрядомъ семьи, въ которомъ когаиы и левиты (духовенство) не должны были непремѣнно участвовать. Брачное празднество продолжалось 7 дней, по окончаніи коихъ невѣста, вымытая, раздушенная, наряженная въ самое роскошное по ея состоянію платье, съ вѣнцомъ на головѣ (отчего и называлась «kalla», т. е. вѣнчанная), ставъ вмѣстѣ съ женихомъ подъ балдахинъ, провожалась родными и знакомыми съ факелами и музыкою въ домъ мужа. Замѣчательнымъ установленіемъ является заимствованный у египтянъ бракъ съ деверемъ въ случаѣ бездѣтной кончины мужа съ признаніемъ первороднаго сына, прижитаго въ такомъ Б., ребенкомъ покойнаго. Если деверь отказывался исполнить эту обязанность, то вдова (Jewome) могла пріобрѣсти право на вступленіе въ Б. съ другимъ лицомъ путемъ обряда «халицы или разуванія» (Chaliza), заключающагося въ томъ, что вдова, передъ судьями и свидѣтелями, снимала деверю башмакъ и плевала ему въ лицо. Моисеево законодательство подверглось впослѣдствіи нѣкоторымъ измѣненіямъ по опредѣленіямъ раввиновъ. По этому и нынѣ дѣйствующему среди евреевъ моисеево-раввинскому закону Б. есть союзъ двухъ лицъ разныхъ половъ, выражающихъ законно свою волю оказывать другъ другу во всѣхъ случаяхъ и во всей жизни любовь и уваженіе, вѣрность и неизмѣнность, и взаимно выполнять всѣ тѣ обязанности, которыя предписаны «законами Моисея и Израиля» (Ke-dat Mosche we Izrail). Сводъ еврейскаго семейнаго права, извѣстный подъ названіемъ «Эбен-га-азеръ», признаетъ Б. обязанностью общественною и религіозною, считая неженившагося виновнымъ въ человѣкоубійствѣ. Въ XI ст. постановленіемъ Вормскаго собора раввиновъ, подъ предсѣдательствомъ рабби Гершома-бенъ-Іегуды, и называемымъ по его имени «херимомъ рабби Гершома» (проклятіе Гершома), многоженство было запрещено, тѣмъ не менѣе оно сохранилось среди восточныхъ евреевъ до нашихъ дней. Условіями вступленія въ Б. являются: правоспособность, свободная воля, достиженіе брачнаго совершеннолѣтія, каковымъ по еврейскому праву признается 13 лѣтній возрастъ (это постановленіе не имѣетъ, однако, законной силы въ Россіи, гдѣ для лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій опредѣленъ общій брачный возрастъ) и наконецъ отсутствіе законныхъ препятствій, коими признаются: состояніе въ бракѣ съ другимъ лицомъ, неспособность къ супружеской жизни, родство и свойство, именно, согласно Моисееву закону (Левитъ гл. XVIII, ст. 7—17), прямое восходящее и нисходящее, и боковое родство второй степени, во всѣхъ же прочихъ степеняхъ родства и свойства вступленіе въ Б. не воспрещается; такъ напр. могутъ сочетаться Б. дяди съ племянницами, двуюродные братья и сестры, дѣти двухъ супруговъ отъ прежнихъ Б., два брата съ двумя сестрами и т. д.; пріемыши также признаются чужими по отношенію къ Б. У караимовъ значительно больше степеней родства и свойства, признаваемыхъ препятствіемъ къ Б., чѣмъ у талмудистовъ. Разведенная жена, вступившая въ другой Б. и овдовѣвшая или разведенная со вторымъ мужемъ, не можетъ вступить въ новый Б. съ первымъ мужемъ; въ остальныхъ же случаяхъ мужъ можетъ принимать разведшуюся съ нимъ жену неопредѣленное число разъ. Иновѣріе одного изъ супруговъ, по Моисееву закону, служило препятствіемъ къ заключенію брака; нынѣ же правило это не соблюдается на практикѣ и нарушеніе его, не оказывая вліянія на Б., предоставляется совѣсти каждаго. Что касается

способа заключенія Б., то въ старину у евреевъ-талмудистовъ можно было вступить въ Б. посредствомъ письма или денегъ. Первый способъ состоялъ въ томъ, что женихъ вручалъ невѣстѣ бумагу съ написанной на ней формулой: «этимъ будь мнѣ вѣнчанной по закону Моисея и Израиля»; второй же—въ передачѣ невѣстѣ незначительной монеты съ произнесеніемъ той же формулы. Для окончательнаго совершенія Б. нужно было еще, чтобы женихъ отвелъ невѣсту въ свой домъ или имѣлъ съ нею сожитіе. Въ настоящее время бракосочетаніе совершается раввиномъ, обязаннымъ въ присутствіи 10 совершеннолѣтнихъ евреевъ (minian) прочитать два благословенія до вѣнчанія и семь благословеній послѣ вѣнчанія, причемъ невобрачные подводятся подъ балдахинъ, читается брачный договоръ (Kethuba), женихъ надѣваетъ невѣстѣ кольцо и обоимъ имъ дается вкусить вина изъ одной чаши.

У народовъ магометанскаго вѣроисповѣданія господствуетъ многоженство, дозволенное Кораномъ (сура, IV, ст. 3), причемъ число законныхъ женъ ограничено четырьмя; кромѣ того, существуетъ Б. на ограниченное время; простой половой союзъ съ рабынями тоже именуется бракомъ. Впрочемъ, въ среднемъ сословіи, въ видахъ бережливости и сохраненія семейнаго мира, ограничиваются обыкновенно одной женой. Препятствіями къ вступленію въ Б. не признаются малолѣтство и даже душевныя болѣзни, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ Б. можетъ быть заключенъ при посредствѣ опекуновъ и попечителей. Что касается родственныхъ отношеній, то по Корану запрещенъ Б.: съ женщинами, на коихъ былъ женатъ отецъ, съ матерью и дочерьми, съ сестрами и тетками, по отцу и по матери, съ племянницами по брату и по сестрѣ; съ кормилицами-матерями и молочными сестрами, съ матерями женъ, съ падчерицами, рожденными отъ жены, намѣреннаго вступить съ ними въ Б. и состоящими подъ его опекою, если онъ имѣлъ тѣлесный союзъ съ матерью ихъ, съ женами сыновей и сестрами женъ. Кромѣ того, воспрещенъ Б. между разведенной прелюбодѣйной женою и ея соучастникомъ. Способъ заключенія брака состоитъ въ составленіи брачнаго договора въ присутствіи свидѣтелей и въ оглашеніи Б. передъ судьей (кади), хотя нарушеніе послѣдняго условія не уничтожаетъ брака. Взаимныя отношенія супруговъ опредѣляются слѣдующимъ образомъ: мужъ долженъ сожительствовать съ законными женами, но не обязанъ имѣть съ ними половое единеніе и ему надлежитъ заботиться о средствахъ существованія; жена же должна подчиняться желаніямъ мужа и воздерживаться отъ всякаго дѣйствія, которое могло бы его обидѣть. Въ случаѣ неповиновенія мужъ можетъ наказывать жену побоями, не производящими, однако, синяковъ и кровоистеченій; за нарушеніе супружеской вѣрности жена подвергается потопленію въ мѣшкѣ (въ Турціи) или низверженію съ башни (въ Персіи). Имущественныя права супруговъ опредѣляются брачными договорами (см. это сл.). Вообще у мусульманъ жена не является равноправной мужу, отсутствіе въ бракѣ нравственнаго элемента любви и привязанности ограничиваетъ ея назначеніе лишь удовлетвореніемъ плотскихъ потребностей мужа, который, считая ее вполнѣ подчиненнымъ себѣ существомъ, оберегаетъ отъ соблазновъ внѣшняго міра заключеніемъ въ гаремѣ подъ стражей евнуховъ.

Въ древней Греціи, пока населеніе ея находилось на низшей ступени развитія, положеніе женщинъ ничѣмъ почти не отличалось отъ того, какое онѣ занимали на Востокѣ. Со временъ Кекропса устанавливается, однако, единобрачіе, хотя кромѣ законной жены существуютъ еще обыкновенно наложницы. Во всѣ времена бракъ представлялся древнимъ грекамъ политическимъ учрежденіемъ, главнымъ назначеніемъ котораго было доставленіе государству возможно большаго количества гражданъ и сохраненіе единства семьи, какъ основы политическаго единенія. Въ подобнаго рода бракахъ понятно не могло быть и рѣчи о какой либо личной привязанности, о какихъ либо общихъ духовныхъ интересахъ супруговъ. Въ періодъ высшаго развитія греческой культуры, гражданки Аѳинъ и другихъ городовъ Греціи, не получавшія почти никакого образованія, оказались несостоятельными въ удовлетворенія духовныхъ потребностей своихъ мужей, что повело къ господству гетеръ—любовницъ, которыхъ поставляли по большей части отличавшіяся цвѣтущей образованностью и высокимъ развитіемъ искусствъ малоазіатскія греческія колоніи, особенно Милетъ. Въ виду сильно распространявшагося нерасположенія къ брачной жизни, государству пришлось, съ одной стороны, установить нѣкоторыя ограничительныя мѣры противъ безбрачныхъ (agamia, см. Безбрачіе) или женившихся поздно (opsigamia), или несоотвѣтственно (kakogamia), съ другой—для поощренія ко вступленію въ Б. предписать кровнымъ родственникамъ (агнатамъ) осиротѣвшей дѣвушки пристраивать ее и установить сравнительно незначительную законную норму приданаго, чтобы дать этимъ возможность выходить замужъ небогатымъ. Въ Аѳинахъ браку предшествовало обрученіе, совершаемое лицомъ, семейной власти котораго была подчинена невѣста, или, если таковаго не оказывалось, то должностнымъ лицомъ. Б. заключались по большей части зимою, отчего одинъ изъ зимнихъ мѣсяцевъ носилъ названіе «Гамеліонъ». Необходимымъ условіемъ законности Б. была принадлежность вступающихъ въ него лицъ къ сословію гражданъ. Препятствіемъ къ Б. почиталось лишь родство по прямой линіи, считавшееся кровосмѣшеніемъ. Б. же между боковыми родственниками, въ какой бы степени они ни состояли, были дозволены.

Въ Римѣ и у окружающихъ его латинскихъ и умбро-сабинскихъ народовъ первоначально господствовалъ полный гетеризмъ, какъ о томъ можно судить по дошедшему до насъ выраженію: «Tusco modo dotem quaerere»—пріобрѣтать приданое этрускимъ образомъ, т. е. путемъ проституціи. Въ эпоху сакральнаго права (fas) культъ предковъ, являющійся по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ (какъ напр., Фюстель де-Куланжъ) въ древне-римской семьѣ болѣе сильнымъ связывающимъ звеномъ, чѣмъ связи

кровнаго родства, придаетъ Б. чисто религіозный характеръ, ясно выражающійся въ древнѣйшей формѣ его заключенія—конфарреаціи (см. ниже). Затѣмъ, когда религіозно-семейный характеръ Римской республики уступаетъ мѣсто юридико-политическому, когда на смѣну религіознымъ обрядамъ является не менѣе формальное и строгое гражданское или квиритское право (jus civile seu quiritium), Б. становится учрежденіемъ политическаго свойства. Въ обѣихъ этихъ фазахъ главною цѣлью Б. является его физическій элементъ — рожденіе дѣтей, необходимыхъ, какъ для продолженія культа предковъ, такъ и для обезпеченія могущества государства. Такой взглядъ на Б., какъ на средство рожденія дѣтей, прямо высказывался въ формулѣ, употреблявшейся при его заключеніи (liberum procreandorum causa), и на немъ основаны устанавливаемыя уже со временъ Сервія Туллія римскимъ законодательствомъ ограничительныя мѣры противъ холостыхъ (celibes) и бездѣтныхъ (orbi) и всевозможныя льготы, вступившимъ въ Б. (см. Безбрачіе и Бездѣтство). Въ эти періоды исторіи римскаго права жена является существомъ вполнѣ безправымъ, зависящимъ, какъ въ личномъ, такъ и имущественномъ отношеніи отъ мужа, въ руки и подъ власть котораго (manus seu potestas mariti) она поступала. Власть эта, будучи исключительнымъ правомъ полноправныхъ римскихъ гражданъ, могла находить осуществленіе лишь въ бракахъ, заключаемыхъ послѣдними съ женщинами ихъ же сословія, въ виду чего одни лишь Б., заключенные лицами, имѣющими право взаимнобрачія (jus connubii), почитались законными (justae nuptiae seu justum matrimonium) и пользовались полною юридическою защитою, выражающеюся, главнымъ образомъ, въ признаніи рожденныхъ отъ такихъ браковъ дѣтей законными (legitimi, in justo matrimonio concepti) и во внѣшнемъ почетѣ, которымъ пользовалась жена, носившая въ такихъ случаяхъ названіе «uxor» и являвшаяся матерью семейства «mater familias». Это древнее, основанное на законахъ XII таблицъ, jus connubii первоначально принадлежало лишь патриціямъ, плебеи же добились его лишь въ 445 г. до Р. Х., когда оно было распространено на нихъ по предложенію трибуна Канулея. Въ противоположность законному браку, существовали еще двѣ особыя его формы, именно: 1) конкубинатъ (concubinatus) — незначительно охраняемая закономъ форма Б., установленная Августомъ закономъ Julia et Papia Poppaea, съ цѣлью увеличить число браковъ путемъ устраненія необходимыхъ въ легальномъ семействѣ издержекъ. Это было продолжительное сожительство, устанавливаемое увѣдомленіемъ о его заключеніи должностного лица (testatio), не считавшееся, подобно прелюбодѣянію (stuprum), позорнымъ, но не связанное съ тѣми важными юридическими послѣдствіями, которыя пріурочивались къ легальному браку. Здѣсь жена не поступала подъ власть мужа, дѣти рожденные въ такомъ Б. именовались натуральными (liberi naturales) и, въ отличіе отъ легальныхъ, не имѣли права наслѣдства въ отцовскомъ имуществѣ, хотя могли требовать себѣ изъ онаго содержаніе (alimenta). Императоромъ Константиномъ было допущено узаконеніе ихъ черезъ вступленіе родителей въ законный бракъ (legitimatio per subsequens matrimonium), Юстиніанъ же предоставилъ имъ право наслѣдовать въ $^1/_6$ части изъ имущества ихъ отца. 2) Контуберніумъ (contubernium), совершенно индиферентная съ правовой точки зрѣнія половая связь, которая хотя и не считалась преступною, но и не налагала никакихъ юридическихъ обязанностей на супруговъ по отношенію другъ къ другу и дѣтямъ. Это была единственная терпимая закономъ связь рабовъ между собою и свободныхъ съ рабами. Относительно послѣднихъ браковъ, по силѣ senatus consultum Claudianum, было установлено, что свободная женщина, вступающая въ Б. съ рабомъ, съ согласія господина послѣдняго, могла заключить договоръ, по которому дѣти ея должны сдѣлаться рабами; она же сама остается свободною, но теряетъ свое гражданское достоинство (ingenuitas) и становится вольноотпущенною (liberta); если же, наоборотъ, на такой бракъ не было согласія господина и связь между супругами продолжалась, несмотря на троекратный протестъ господина раба, то жена присуждалась господину мужа въ качествѣ рабы. Первое изъ этихъ положеній отмѣнено императоромъ Адріаномъ, а второе — Юстиніаномъ. Бракъ же между отпущенными (liberti) и свободно-рожденными (ingenui) былъ допущенъ, на основаніи lex Julia (4 по Р. Х.), съ нѣкоторыми ограниченіями на случай союза съ сенаторскими фамиліями. Эти ограниченія, впрочемъ, были отмѣнены Юстиніаномъ. Законному браку въ вышеуказанномъ смыслѣ обыкновенно предшествовалъ торжественный обрядъ обрученія (sponsalia), причемъ женихъ давалъ невѣстѣ обручальное, предбрачное кольцо (anulus pronubus), служившее задаткомъ заключеннаго брачнаго договора (arrha sponsalicia). Условіями вступленія въ законный бракъ являлись: упомянутое выше право взаимнобрачія (connubium); возрастъ вступающихъ въ бракъ, именно: для мужчинъ брачное совершеннолѣтіе (pubertas) наступало съ 14 года, а для женщинъ (viripotentia)—съ 12 года; отсутствіе законныхъ препятствій, каковыми признавались: родство по прямой линіи во всѣхъ степеняхъ, боковое же до 4-й степени включительно и между лицами находящимися «in respectu parentelae» (см. Родство), неистеченіе траурнаго срока (tempus lugendi) первоначально продолжавшагося 2 года послѣ смерти супруга, а затѣмъ—1 годъ, и наконецъ нѣкоторая сословная или религіозная разница между брачующимися, какъ напр. Б. сенаторовъ съ вольноотпущенными или актрисами, свободныхъ съ публичными женщинами, евреевъ съ христіанами; согласіе (consensus) лицъ вступающихъ въ Б., хотя подобное согласіе въ старыя времена было скорѣе пустою формальностью, чѣмъ дѣйствительно свободнымъ опредѣленіемъ воли, такъ какъ по большей части Б. устраивался волею семейныхъ владыкъ (patres familias).

Что касается до способовъ заключенія законнаго Б., то таковыхъ было три, именно: 1)

конфарреація (confarreatio) — древнѣйшій изъ нихъ, установленный во времена сакральнаго періода и потому состоящій изъ цѣлаго ряда религіозныхъ обрядовъ, заключающихся въ слѣдующемъ: невѣста устранялась отъ культа семьи ея родителей и передавалась жениху, къ семейному культу котораго она должна была впредь принадлежать (traditio); затѣмъ свадебное шествіе, воспѣвая гимнъ Гимену, направлялось къ дому жениха (deductio in domum mariti), гдѣ, въ присутствіи верховнаго жреца (Pontifex Maximus) или жреца Юпитера (Flamen Dialis), 10-и свидѣтелей и гаруспексовъ (предвѣщателей) закалывалась въ жертву овца, шкурой которой покрывались сѣдалища; усѣвшись на нихъ, новобрачные, съ покрытыми головами, съѣдали вмѣстѣ особый пшеничный хлѣбъ (panis farreus, libum farreum), служившій символомъ супружескаго общенія жизни (consortium vitae), причемъ невѣста произносила торжественную формулу: гдѣ ты Гай, тамъ и я Гайя» и пріобщалась къ культу мужа, подъ власть котораго поступала. 2) Коэмпція (Coemptio), состоящая въ символической, мнимой покупкѣ (imaginaria venditio) жены мужемъ, называемой манципаціей (mancipatio, см. это сл.), требующей присутствія пяти свидѣтелей (testes), представлявшихъ собой весь римскій народъ, и вѣсовщика (libripens), такъ какъ самый актъ ея заключался въ взвѣшиваніи уплачиваемыхъ пріобрѣтателемъ денегъ. 3) Увусъ (Usus)—способъ, основанный на правѣ давности (см. это сл.) и заключающійся въ томъ, что сожительство мужчины съ женщиною впродолженіе года получало законное признаніе и почиталось бракомъ. Давность эта прерывалась въ томъ случаѣ, если одинъ изъ супруговъ отсутствовалъ три ночи сряду изъ общаго ихъ жилища, чѣмъ прекращались всѣ вытекающія изъ этого института правовыя послѣдствія. Б. «ex jure gentium», т. е., между римскими гражданами и перегринками (иностранками), на которыя не распространялась сила цивильнаго права, не требовали исполненія какихъ-либо формальностей, а заключались простымъ соглашеніемъ (consensus facit nupcias), причемъ жена оставалась подъ властью своего отца, не поступая подъ «manus» мужа. Условіями прекращенія Б. служили: смерть, потеря свободы однимъ изъ супруговъ и разводъ, обставленный при первыхъ двухъ способахъ заключенія Б. подобными же формальностями, а при увусѣ прерваніемъ этой давности (см. Разводъ).

Въ древнѣйшія времена Б. въ Римѣ является установленіемъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію, отличаясь стойкостью и относительною неразрывностью, гарантированною въ значительной степени чистотою и строгостью тогдашнихъ нравовъ. Въ отношеніяхъ между мужемъ и женой господствуетъ въ то время полное какъ личное, такъ и имущественное подчиненіе послѣдней власти перваго (объ имущественныхъ правахъ жены см. Приданое): хотя жена считалась въ домѣ госпожей (domina domus), повелѣвала рабами, принимала поклоненіе кліентовъ, распоряжалась воспитаніемъ дѣтей, не была обязана исполнять какія либо черныя работы и пользовалась значительнымъ почетомъ въ обществѣ. однако, въ виду отсутствія въ подобныхъ бракахъ нравственнаго элемента, о какой либо равноправности супруговъ не могло быть и рѣчи, что ясно доказывается постановленіями древне-римскаго законодательства, касающимися супружеской вѣрности, по которымъ отъ мужа вовсе ея не требовалось, тогда какъ жена за нарушеніе ея могла быть даже безнаказанно убита мужемъ. Въ Императорскій періодъ брачный союзъ теряетъ свою первоначальную силу и ненарушимость, разводъ становится весьма легкимъ и испорченность нравовъ доходитъ до того, что, по выраженію Сенеки, «нѣкоторыя благородныя женщины считаютъ года не по консуламъ, а по своимъ мужьямъ, съ которыми онѣ разводятся для того, чтобы выйти замужъ, а выходятъ замужъ съ тѣмъ, чтобы развестись». Понятно, что при такомъ состояніи общества власть мужа становится для женъ весьма неудобною и древніе способы заключенія Б. постепенно выходятъ изъ употребленія. Раньше всѣхъ исчезаетъ конфарреація, сохранившаяся, впрочемъ, у жрецовъ до введенія христіанства, за ней же вскорѣ послѣдовала и коэмпція. При новыхъ взглядахъ и потребностяхъ общества единственно возможной формой супружеской связи сталъ Б. безъ «manus», при которомъ женщина могла бы свободно располагать своею собственностью и лично быть признаваема дѣеспособной. Такимъ условіямъ вполнѣ удовлетворялъ Б. «ex jure gentium», который ко времени Юстиніана получилъ всеобщее распространеніе. По законодательству этого императора для заключенія подобнаго Б. достаточно было для высшихъ сословій оформить его письменнымъ брачнымъ документомъ или договоромъ (documenta nuptialia seu pacta dotalia), для среднихъ—объявить объ этомъ «защитнику церкви» (defensor ecclesiae), а для низшихъ всѣ требованія права ограничивались наличностью простого обоюднаго соглашенія (consensus); при этомъ религіозное освященіе Б. церковными обрядами становится обязательнымъ лишь со времени императора Льва Философа (IX в.). Сообразно съ этими перемѣнами, бракъ мало по малу утрачиваетъ свое исключительно политическое значеніе и все болѣе и болѣе переходитъ въ область частной жизни, причемъ нравственному элементу, заключающемуся въ привязанности и любви между супругами, постепенно отводится подобающее ему мѣсто, такъ что еще задолго до распространенія христіанства взглядъ римлянъ на назначеніе брака весьма близко подходилъ къ той идеальной задачѣ, которую поставило ему впослѣдствіи христіанское ученіе; признавая его установленіемъ имѣющимъ цѣлью полное и всестороннее общеніе между супругами, для совмѣстной жизни. Сущность этого взгляда ясно выражается въ опредѣленіи Б., данномъ римскимъ юристомъ Модестиномъ: «Nuptiae sunt conjunctio maris et feminae, consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio»—Б. есть сочетаніе мужа и жены, единеніе всей жизни, общеніе божественнаго и человѣческаго права.

У германскихъ народовъ, разрушившихъ Римскую имперію, Б. не ставилъ женщину въ то подчиненное и приниженное положеніе, въ которомъ она находилась на Востокѣ. Многоженство, за весьма немногими исключеніями, было совершенно чуждо германцамъ, заслужившимъ похвалу Тацита за чистоту и святость брачнаго союза и ненарушимость супружеской вѣрности. Послѣ смерти мужа, вдова его рѣдко вступала въ новый бракъ, а у нѣкоторыхъ племенъ, какъ напр. у герулловъ, она сожигалась на погребальномъ кострѣ мужа. Обыкновенно въ Б. вступали уже въ зрѣломъ возрастѣ; однако, у лонгобардовъ, саксовъ и фризовъ законными признавались Б., заключенные по достиженіи 12 лѣтняго возраста. Родство и свойство не составляли препятствія къ заключенію Б.; лишь Б. между родителями и дѣтьми были запрещены. Въ древнѣйшія времена Б. предшествовало обрученіе при посредствѣ ближайшаго родственника, состоявшее: а) въ формальной уплатѣ извѣстной денежной суммы (meta, pretium, witemmo, reipus), замѣнившей собою практиковавшуюся нѣкогда дѣйствительную покупку невѣсты и служившей символическимъ знакомъ освобожденія послѣдней изъ подъ власти ея родителей и законнаго вступленія въ семью жениха и подъ его защиту, и б) въ передачѣ женихомъ невѣстѣ обручальнаго кольца и въ полученіи имъ таковаго же отъ обручителя, сопровождаемомъ объятіемъ и поцѣлуемъ между обрученными. Между лицами несвободными обрученіе совершалось господиномъ ихъ, за что онъ получалъ отъ жениха опредѣленную денежную пошлину, господинъ же невѣсты получалъ таковую отъ невѣсты (maritagium, bûmede) и кромѣ того нерѣдко пользовался правомъ первой ночи (смотри—Первая ночь). Первоначально браки свободныхъ съ несвободными были совершенно запрещены, а когда впослѣдствіи были допущены, то свободный супругъ и рожденныя отъ такого брака дѣти становились рабами или подчиненными, что въ средневѣковомъ феодальномъ обществѣ выражалось положеніемъ: «Si tu monte ma poule, tu est mon coq». Бракосочетаніе совершалось не позже какъ черезъ годъ послѣ обрученія и состояло въ жертвахъ и молитвахъ, обращенныхъ къ богамъ Локи, Донару и Фро, считавшимся покровителями супружества и домашняго очага, и въ особыхъ обрядностяхъ. Затѣмъ слѣдовало брачное пиршество, послѣ котораго новобрачная надѣвала повязку замужнихъ женщинъ. На слѣдующее утро мужъ приносилъ женѣ подарокъ, называемый «утреннимъ подаркомъ», въ знакъ своей любви и привязанности, и въ вознагражденіе за потерянную дѣвственность. Жена получала обыкновенно отъ родителей приданое, отъ мужа же—особую часть изъ его имущества, служившую для обезпеченія на случай вдовства (Wederwarf, Widerlage, впослѣдствіи Leibzucht или Leibgedinge), которая послѣ ея смерти возвращалась къ ближайшимъ наслѣдникамъ мужа.

Съ распространеніемъ христіанства взглядъ на Б. существенно измѣнился. Христіанское ученіе внесло въ это установленіе совершенно чуждый древнему міру, возвышенный и чистый идеалъ духовности и божественности, признавая Б. союзомъ, въ силу котораго мужчина и женщина принимаютъ на себя обязанность жить вмѣстѣ всю остальную жизнь, какъ мужъ и жена, неразрывно, съ цѣлью прирожденія и воспитанія дѣтей, взаимнаго нравственнаго восполненія и вспомоществованія, какъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, такъ и въ житейскихъ нуждахъ,—связью установленную Іисусомъ Христомъ въ знакъ общенія его съ Церковью, и поэтому являющейся великимъ таинствомъ (μυστήριον μεγα), сопряженнымъ съ особою благодатью. Исходя изъ этого взгляда, Христіанская Церковь придала особый вѣсъ нравственному элементу въ Б. и, положивъ въ его основаніе принципъ свободнаго соглашенія, значительно уравновѣсила отношенія между мужемъ и женой, которая съ тѣхъ поръ представляется уже не рабою мужней власти, а подругой его, помощницей и участницей во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Новыя эти начала не сразу, однако, установились въ жизни. Такъ, у знаменитыхъ богослововъ XII и XIII вв., какъ напр. Ѳомы, Бонавентуры и др., не встрѣчается указаній на то, чтобы Б. признавался тогда таинствомъ, Дюрандъ же и другіе схоластики прямо говорятъ, что его таковымъ вовсе не признавали; окончательно на Западѣ Б. признанъ таинствомъ лишь постановленіемъ Тридентскаго собора (1545—1563; сесс. 24, кан. 1), основаннымъ на указаніяхъ соборовъ Ліонскаго (1274) и Флорентійскаго (1438). Точно также необходимость церковнаго вѣнчанія, признанная на Востокѣ при Львѣ Философѣ (886—919), на Западѣ долго еще вызывала разногласія богослововъ; одни изъ нихъ утверждали, что дѣйствительными могутъ быть признаваемы только освященные церковью Б. (professio martimonii in ecclesia), другіе же держались того мнѣнія, что Б. устанавливается однимъ соглашеніемъ сторонъ (consensus facit nuptias), почему Б. и долженъ быть признанъ заключеннымъ съ того момента, когда такое соглашеніе состоялось, а не съ того, когда онъ благословленъ священникомъ, а слѣдовательно даже тайно (m. clandestina), безо всякаго участія Церкви заключенные Б. должны быть признаваемы дѣйствительными (въ пользу послѣдняго мнѣнія, между прочимъ, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что въ древнихъ Требникахъ обычной нынѣ при совершеніи брачнаго обряда въ Зап. церкви формулы «ego vos conjungo» не встрѣчается). Вообще, въ Римско-кат. церкви вопросъ этотъ, несмотря на многократное обсужденіе его на соборахъ: Кельнскомъ (1535), Камбрейскомъ (1567), Реймскомъ (1583), до сихъ поръ остался теоретически открытымъ, хотя на практикѣ церковное освященіе Б. считается нынѣ въ Р.-кат. церкви необходимымъ условіемъ законнаго его совершенія. Протестантская церковь, не признавая Б. таинствомъ, съ самаго своего возникновенія признавала однако церковное вѣнчаніе необходимымъ условіемъ Б. Кромѣ того, съ распространенія Реформаціи пріобрѣтенная въ средніе вѣка неограниченная власть Церкви по отношенію къ брачнымъ дѣламъ по не-

обходимости должна была столкнуться съ властью государственной, въ виду того, что господствующая въ данномъ государствѣ Церковь не признавала смѣшанныхъ Б., т. е. Б. съ иновѣрцами, а въ интересахъ государства лежало законное оформленіе ихъ. При невозможности добиться какого-либо соглашенія, государству пришлось искать выхода изъ этого затруднительнаго положенія въ измѣненіи самой формы заключенія Б. путемъ установленія вмѣсто церковнаго вѣнчанія, равносильнаго ему по юридическимъ послѣдствіямъ, гражданскаго акта, заключаемаго, безъ участія духовенства, органомъ государственной власти. Такимъ образомъ сложилось понятіе гражданскаго Б. Что правительства, вводившія его, видѣли въ немъ лишь крайнее средство въ борьбѣ съ господствующею Церковью,—доказывается самой исторіей этого института. Первый гражданскій Б., заключенный въ Голландскихъ Генеральныхъ Штатахъ 1580, происхожденіемъ своимъ обязанъ фанатизму господствовавшей тамъ Протестантской церкви, почему и получилъ названіе «необходимаго гражданскаго брака». Тѣже причины вызвали появленіе его въ Англіи, гдѣ первый разъ онъ установленъ 1658 Кромвелемъ, и во Франціи, гдѣ первоначально онъ былъ введенъ въ формѣ «факультативнаго Б.», закономъ 28 ноября 1787 г., коимъ предоставлено на усмотрѣніе каждаго совершать Б. или по обрядамъ Католической церкви при содѣйствіи священника, или же гражданскимъ актомъ передъ мэромъ. Являясь необходимостью, вызванной особыми жизненными условіями, гражданскій Б. получилъ въ настоящее время обширное примѣненіе въ Зап. Европѣ, причемъ въ однѣхъ странахъ онъ является общеобязательнымъ, напр. во Франціи, Бельгіи, Голландіи, Италіи, большинствѣ рейнскихъ провинцій, Румыніи и Германской имперіи, въ другихъ лишь факультативнымъ, какъ напр. въ Англіи и Австріи—между лицами господствующаго вѣроисповѣданія, въ остальныхъ же наконецъ какъ «необходимый», напр. въ Швеціи—для Б. евреевъ съ христіанами; въ Норвегіи—для сектантовъ, не признающихъ священства; въ Австріи—для диссидентовъ, и у насъ—для раскольниковъ. На необходимость подобныхъ Б. указываетъ также и то явленіе, что до установленія ихъ или въ тѣ моменты, когда сила положеній о нихъ пріостанавливалась или отмѣнялась, всегда встрѣчались такъ называемые Б. «тайные», совершаемые при соблюденіи весьма различныхъ, иногда даже странныхъ формальностей, вырабатываемыхъ обществомъ. Такъ, когда со вступленіемъ на англійскій престолъ Карла II гражд. Б. былъ отмѣненъ, совершеніе же церковнаго Б. сопрягалось съ довольно значительными расходами, появилась масса тайныхъ Б., совершаемыхъ въ гостинницахъ и даже тюрьмахъ, напр. т. наз. «Fleet marriages», совершенные въ лондонской долговой тюрмѣ, великимъ спеціалистомъ коихъ былъ нѣкій Джонъ Сингэмъ (John Seinham), обвѣнчавшій во время тридцатилѣтняго своего заключенія до 36000 паръ. Браки эти были окончательно запрещены постановленіемъ 6-го іюня 1653 года извѣстнымъ подъ названіемъ «Hardwiche Act». Во Франціи до закона 1787 г. тайные Б. совершались протестантскими священниками, принужденными скрываться отъ притѣсненій въ лѣсахъ и пещерахъ, отчего они получили техническое названіе: «Б. пустыни» (mariages du desert).

Что касается чисто юридической характеристики Б., то въ этомъ отношеніи теорія долго держалась и отчасти и теперь держится неодинаковыхъ пріемовъ. Въ особенности выдаются два воззрѣнія, изъ которыхъ одно исходитъ изъ понятія цѣли, а другое опирается на сближеніи Б. съ другими институтами. Первое изъ нихъ повело къ тому, что въ юридическомъ опредѣленіи брака стремились исчерпать всю идеальную полноту бытовой стороны этого союза, причемъ останавливались преимущественно то на нравственной, то на физической его цѣли. Къ числу такихъ опредѣленій принадлежитъ упомянутое выше опредѣленіе Модестина, имѣющее для насъ историческое значеніе, ибо оно перешло къ намъ изъ «Градскихъ Законовъ» (VI, ст. I) въ Кормчую книгу, по которой: «Б. есть мужеви и женѣ сочетаніе, и сбытіе во всей жизни, божественныя же и человѣческія правды общеніе». Этимъ опредѣленіемъ особенно дорожатъ нѣмецкіе юристы и, внося приблизительно тоже и въ учебники пандектовъ, утверждаютъ, что Б. въ такомъ идеальномъ видѣ есть достояніе исключительно германскаго народа. Арндтсъ даетъ слѣдующее опредѣленіе брака: «Б. есть юридически признанный союзъ мужчины и женщины для полнаго жизненнаго общенія», прибавляя къ тому, что Б. есть по существу своему естественно-нравственное отношеніе, имѣющее и важное юридическое значеніе, и потому подлежащее юридическимъ опредѣленіямъ. Были даже попытки внести этотъ матеріальный элементъ цѣли въ опредѣленіе брака въ кодексахъ. Такъ, при составленіи прусскаго уложенія (Landrecht) редакторы ввели опредѣленія, касающіяся не одной юридической стороны брака, какъ напр.: «главная цѣль брака рожденіе и воспитаніе дѣтей» (тит. 17, § 1); «супруги не должны отказываться по упрямству отъ исполненія супружескаго долга» (§ 178); «упрямый и постоянный отказъ равносиленъ злонамѣренному оставленію супруга» (§ 194) и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ законодательство не желало запретить Б. людямъ, неспособнымъ къ половому сожительству и потому постановило, что «Б. можетъ заключаться для одного только вспоможенія» (§ 2), такъ называемый «Ангельскій» или «Іосифовскій» Б.—Engels oder Josephsehe), чѣмъ вошло въ противорѣчіе съ предъидущими положеніями. Тоже самое мы встрѣчаемъ въ австрійскомъ уложеніи, гдѣ Б. опредѣляется какъ «законное выраженіе воли двухъ лицъ о томъ, чтобы имъ жить въ неразрывномъ союзѣ, рождать дѣтей, воспитывать ихъ и оказывать другъ другу вспоможеніе». Въ баварское уложеніе предположено было внести слѣдующее опредѣленіе: «Б. есть союзъ мужчины и женщины для рожденія дѣтей и вспоможенія». Въ проектъ французскаго уложенія (Code civil) внесено было слѣдующее, признаваемое

образцовымъ опредѣленіе брака: «Б. есть общеніе мужчины и женщины, соединяющихся для продолженія человѣческаго рода, для взаимнаго вспоможенія, для несенія тягостей жизни и для раздѣленія общей участи», но оно не вошло въ кодексъ. Точно также не существуетъ опредѣленія брака въ кодексахъ: итальянскомъ саксонскомъ, остзейскомъ и въ нашихъ гражданскихъ законахъ.

Другое воззрѣніе стремилось построить юридическую характиристику Б. на сближеніи его съ другими институтами. Такъ, французскіе энциклопедисты XVIII в. и отчасти Кантъ старались сблизить Б. съ имущественными институтами, особенно съ понятіемъ договора, какъ обязательства. Тотъ же взглядъ проглядываетъ въ австрійскомъ уложеніи и находится въ связи съ воззрѣніемъ на Б., какъ на свѣтское учрежденіе. Если подъ договоромъ разумѣть лишь соглашеніе, то отчасти можно согласиться съ этимъ взглядомъ, такъ какъ при заключеніи Б. предполагается согласіе, которое, однако, не оказываетъ рѣшительнаго вліянія на его прекращеніе; если же договоръ понимать въ смыслѣ обязательства, то врядъ ли можно признать приведенное воззрѣніе правильнымъ, на томъ основаніи, что подъ обязательствомъ разумѣютъ право одного лица на дѣйствія другого, имѣющія мѣновую цѣнность, которая сводится къ понятію долга, Б. же подобнаго долгового отношенія не представляетъ, онъ можетъ существовать и безъ права одного лица на дѣйствія другаго, но что всего важнѣе—обязательство прекращается съ исполненіемъ долга, чего о Б. сказать невозможно. Болѣе вѣрнымъ является сближеніе Б. съ вещнымъ правомъ, какъ основанное на томъ историческомъ, хотя и случайномъ признакѣ, что установленіе Б. въ исторіи является въ формѣ купли-продажи. Далѣе, нѣкоторые ученые старались сблизить Б. съ правомъ власти, т. е. представляли Б. такимъ юридическимъ отношеніемъ, которое состоитъ во власти мужа надъ женою. Такой взглядъ высказанъ между прочимъ Мейеромъ, который, основываясь на немъ, отнесъ все семейное право къ государственному. Но, имѣя въ виду, что Б. можетъ существовать на условіяхъ равноправности, самъ Мейеръ не внесъ приведеннаго взгляда въ свое опредѣленіе брака.

Условія заключенія Б. могутъ быть подраздѣлены на положительныя (essentialia, conditions essentielles du mariage), т. е. прямыя наличныя требованія закона, безъ выполненія которыхъ нельзя и приступить къ заключенію Б., и отрицательныя или препятствія (impedimenta, empêchement, Ehehindernisse), которыя, хотя прямо не требуются при заключеніи Б., но могутъ быть основаніями признанія Б. недѣйствительнымъ. Къ первымъ относятся: 1) опредѣленный возрастъ. Это условіе вызвано соображеніями способности, какъ физической, такъ и нравственной, сознательнаго проявленія воли. Оно принято всѣми законодательствами, причемъ обыкновенно обозначается предѣлъ, раньше котораго и позже котораго вступать въ бракъ нельзя, а иногда принимается во вниманіе соразмѣрность лѣтъ супруговъ. О послѣднемъ наше законодательство умалчиваетъ, но по уставу Евангелическо-лютеранской церкви чрезмѣрное неравенство въ лѣтахъ можетъ служить уважительной причиной для отказа родителей въ согласіи на Б. дѣтей. Возрастъ, раньше котораго не дозволяется вступать въ Б., именуется «брачнымъ совершеннолѣтіемъ» и не всегда совпадаетъ съ общимъ гражданскимъ совершеннолѣтіемъ. Такъ, по каноническому праву Западной церкви возрастъ этотъ опредѣленъ для мужчины съ 14 лѣтъ, для женщ. съ 12; по законамъ Протестантской церкви—для обоихъ 14 лѣтъ; по французскому праву — для мужчины 18, для женщ. 15; по германскому—для мужчины 20, для женщины 16; въ Вюртембергѣ и нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ—для обоихъ 25 лѣтъ; по англійскому—для мужчины 14, для женщины 12 (причемъ заключенные до достиженія этого возраста браки признаются лишь «несовершенными», imperfect), недѣйствительными же считаются лишь тѣ, которые заключены ранѣе 7 лѣтняго возраста); по греко-римскимъ законамъ—сначала для мужчины 14, а затѣмъ 15, для женщины 12 и 13, каковыя опредѣленія вошли въ нашу Кормчую книгу; въ XVIII в. св. Синодъ назначилъ для жениха 15, а для невѣсты 13 лѣтній возрастъ, и наконецъ 1830 г. Высочайшимъ указомъ воспрещено вступать въ Б. лицамъ мужского пола раньше 18, а женскаго—16 лѣтъ. Изъ этого общаго правила законъ нашъ допускаетъ слѣд. исключенія: а) для жителей Кавказскаго края брачное совершеннолѣтіе опредѣляется для мужчины въ 15 лѣтъ, для женщины въ 13; б) епархіальному начальству дозволено разрѣшать въ необходимыхъ случаяхъ браки, когда жениху или невѣстѣ не достаетъ не болѣе полугода до требуемаго закономъ совершеннолѣтія; в) съ 1837 г. запрещено вступать въ Б. офицерамъ ранѣе 23 лѣтняго возраста, а съ 23—28 Б. можетъ быть разрѣшенъ начальствомъ по представленіи имущественнаго обезпеченія. Нашимъ законодательствомъ опредѣленъ и возрастъ, по достиженіи котораго воспрещается вступленіе въ Б., именно 80 лѣтній, каковое постановленіе Свода заимствовано изъ инструкціи, данной въ 1677 г. старостамъ поповскимъ отъ патріарха московскаго Адріана и изъ синодскаго указа 1744 г. по дѣлу Ерюльскаго. Но такъ какъ церковными законами установленъ предѣльный возрастъ въ 60 лѣтъ, то лицамъ достигшимъ этого возраста, но не имѣющимъ еще 80 лѣтъ, на Б. нужно испрашивать разрѣшеніе архіерея. Нарушеніе законовъ о брачномъ возрастѣ, кромѣ уголовной отвѣтственности (заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 2—4 мѣс. или арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣс.), можетъ повлечь за собою признаніе Б. недѣйствительнымъ, причемъ дѣло о признаніи Б., заключеннаго до достиженія совершеннолѣтія, недѣйствительнымъ можетъ быть начато только тѣмъ изъ супруговъ, который вступилъ въ Б. во время несовершеннолѣтія и притомъ лишь тогда, когда такой Б. не имѣлъ своимъ послѣдствіемъ беременности. 2) Взаимное согласіе брачущихся — существеннѣйшее условіе брака, признаваемое, по примѣру древне-римскихъ юристовъ, всѣми европей-

скими законодательствами, у насъ получило законное опредѣленіе лишь съ 1724 г., когда именнымъ указомъ Петра I запрещено родителямъ и господамъ принуждать къ вступленію въ Б. дѣтей и подвластныхъ имъ лицъ, въ обезпеченіе чего отъ родителей и господъ требовалась присяга. Нынѣ это положеніе признано нашими гражданскими законами. Свободное согласіе предполагаетъ 2 условія: а) способность къ изъявленію воли, опредѣленную сознательнымъ отношеніемъ человѣка къ юридическому дѣйствію, которое онъ намѣренъ совершить. Это отсутствіе сознанія зависитъ какъ отъ незрѣлости возраста (см. выше), такъ и отъ разстройства умственныхъ силъ (см. Душевныя болѣзни); и б) отсутствіе сторонняго принужденія, причемъ подъ принужденіемъ разумѣется какъ физическое, такъ и психическое насиліе (угрозы), которое можетъ быть со стороны или близкихъ лицъ, или же стороннихъ, или наконецъ одного изъ сочетающихся бракомъ лицъ. Послѣднее можетъ выражаться въ насиліи, обманѣ или похищеніи, за которые уголовный законъ подвергаетъ виновныхъ наказанію. Точно также стороннее лицо, принуждающее кого либо путемъ насилія или угрозъ, подлежитъ уголовной отвѣтственности, которая однако въ подобныхъ случаяхъ можетъ быть возбуждена лишь по жалобѣ пострадавшихъ или ихъ родителей и опекуновъ, безъ жалобы или протеста коихъ и самъ Б. не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ. 3) Согласіе стороннихъ лицъ, отъ коихъ лицо вступающее въ Б. находится въ зависимости. Такими лицами могутъ быть: а) родители, согласіе которыхъ въ нашемъ до-петровскомъ законодательствѣ совпадало съ согласіемъ брачующихся, а впослѣдствіи стало дополненіемъ къ доброй волѣ сочетающихся. По нашему законодательству значеніе этого согласія заключается въ томъ, что лицо не должно вступать въ Б. вопреки несогласію родителей. О томъ, чтобы съ нарушеніемъ этого условія была сопряжена недѣйствительность Б., законъ не упоминаетъ, онъ указываетъ лишь на тѣ невыгодныя послѣдствія которыя изъ этого нарушенія вытекаютъ; именно, оно влечетъ заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 — 8 мѣсяцевъ и лишеніе права наслѣдовать по закону въ имѣніи того изъ родителей, котораго они оскорбили своимъ неповиновеніемъ. Родителямъ, однакожъ, представляется впослѣдствіи, по усмотрѣнію своему, въ духовномъ завѣщаніи или другомъ законно составленномъ актѣ, или же въ просьбѣ или иной бумагѣ на имя какого-либо судебнаго, или правительственнаго мѣста, или лица объявить, что они прощаютъ виновныхъ и возстановляютъ права ихъ на наслѣдованіе ихъ имѣніемъ вполнѣ или частью. Значеніе согласія родителей не зависитъ притомъ (судя по смыслу нашихъ гражданскихъ законовъ) отъ возраста брачущихся. По уставу Евангелическо-лютеранской церкви, оно обязательно безусловно для дѣтей недостигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, а для совершеннолѣтнихъ только по особенно уважительнымъ причинамъ. Постановленія прочихъ европейскихъ законодательствъ содержатъ въ себѣ положенія нѣсколько иного характера. Такъ, въ Австріи согласіе отца требуется только отъ Б. несовершеннолѣтнихъ дѣтей и право оспаривать дѣйствительность Б. за несогласіемъ родителей осуществимо до тѣхъ поръ, пока продолжается дѣйствіе родительской власти; въ Пруссіи право это ограничивается для отца шестимѣсячнымъ срокомъ по достиженіи совершеннолѣтія; во Франціи бракъ подлежитъ расторженію, когда заключенъ сыномъ моложе 25 лѣтъ и дочерью моложе 21 года безъ согласія отца. По достиженіи этого возраста должно испрашивать почтительно и формально совѣта родителей (demander par un acte respectueux et formel le conseil de leur père et mère) черезъ двухъ нотаріусовъ и притомъ до трехъ разъ, черезъ мѣсяцъ, если мужчина не старше 30, а женщина 25 лѣтъ; кто старше, тотъ довольствуется однократнымъ испрошеніемъ совѣта, и черезъ мѣсяцъ послѣ окончательнаго предъявленія такого акта дозволяется вступленіе въ Б. безъ авторизаціи (разрѣшенія); право оспаривать Б., заключенный съ нарушеніемъ этихъ постановленій, ограничено годичнымъ срокомъ; по Остзейскому праву дѣти, пока состоятъ подъ родительской властью, могутъ, въ случаѣ отказа родителей безъ основательной причины, обращаться къ суду. б) Опекуны и попечители, коихъ согласіе требуется нашимъ законодательствомъ вмѣсто родительскаго; однако, жителямъ Черниговской и Полтавской губерній можно просить взамѣнъ его разрѣшенія суда. Несоблюденіе этого условія влечетъ за собою арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ. в) Помѣщики, согласіе которыхъ требовалось при вступленіи въ Б. ихъ крѣпостныхъ (см. Выводное письмо). г) Начальство, положительное, на письмѣ выраженное согласіе, которое требуется нашимъ закономъ въ виду недопущенія до брачнаго союза лицъ, не имѣющихъ достаточныхъ средствъ для содержанія семейства. Первоначально требованіе это, касавшееся лишь гардемариновъ, мы встрѣчаемъ въ петровскомъ «Регламентѣ о управленіи адмиралтейства и верфи» (1722); въ 1749 сенатскимъ указомъ тоже право примѣнено къ служащимъ въ ландмилицкихъ полкахъ, а затѣмъ распространено на всѣхъ военно-служащихъ другихъ частей, причемъ въ инструкціи полковнику пѣхотнаго полка 1764 (П. Собр. Зак., № 12289) указаны мотивы этого требованія, которое съ изданіемъ Свода Законовъ распространено на всѣхъ служащихъ въ гражданской службѣ. Условіе это въ настоящую минуту имѣетъ практическое значеніе лишь по отношенію къ Б. офицеровъ, не достигшихъ 28 лѣтъ, которымъ вступленіе въ Б. можетъ быть разрѣшено не иначе, какъ по представленіи имущественнаго обезпеченія, которое можетъ быть собственностью жениха или невѣсты, или обоихъ ихъ вмѣстѣ, приноситъ дохода не менѣе 250 р. Что же касается лицъ гражданскаго вѣдомства, то для нихъ требуемое закономъ согласіе начальства является лишь простою формальностью, за исключеніемъ дипломатическихъ чиновниковъ, коимъ разрѣшеніе на Б. съ иностранками выдается лишь по представленіи подписки невѣсты въ томъ, что ей объявлено объ обязанности продать имѣніе свое въ чужихъ краяхъ, возникающей для нея съ

момента вступленія въ Б. съ лицомъ находящимся на дипломатической службѣ. Въ прежнее время почти во всѣхъ государствахъ Европы свободная воля по вступленію въ бракъ ограничивалась: въ феодальный періодъ согласіемъ сюзерена на Б. вассала, который за нарушеніе этого требованія подвергался лишенію предоставленнаго ему феода; впослѣдствіи же долгое время требовалось дозволеніе сословія или общества, къ коему принадлежали брачущіеся, слѣды чего встрѣчаются до сихъ поръ въ мелкихъ германскихъ государствахъ. У насъ всякій неслужилый человѣкъ, состоя въ чиглѣ государевомъ, городскомъ или сельскомъ, не долженъ былъ вступать въ Б. «безъявочно», т. е. не объявивъ о томъ городскому или сельскому начальству. Требованіе это установлено было съ фискальною цѣлью, ибо съ явкою сопряжены были поборы, имѣвшіе видъ выкупа или дани, носившіе слѣдующія названія: убрусное, свадебное, свадебная или выводная куница, новоженный убрусъ и др. и уничтоженные въ царствованіе Екатерины II (1775).

Препятствіями ко вступленію въ Б. являются:

1) Болѣзнь.—Физическая болѣзнь не служитъ препятствіемъ ко вступленію въ бракъ, однако по уставу Евангелическо-лютеранской церкви принимается во вниманіе заразительная или падучая болѣзнь, въ томъ случаѣ, если на нее укажутъ родители, какъ на основаніе отказа въ своемъ согласіи на Б. Душевная болѣзнь, оффиціально признанная, служитъ препятствіемъ къ заключенію Б., причемъ свѣтлые промежутки не устраняютъ незаконности Б., заключеннаго во время ихъ, но до оффиціальнаго признанія лица выздоровѣвшимъ. Кромѣ того, всѣ болѣзненныя состоянія вліяющія на психическую дѣятельность лица и устраняющія его сознаніе должны быть разсматриваемы въ данномъ случаѣ наравнѣ съ душевною болѣзнью, если только доказано отсутствіе сознанія.

2) Родство у большинства народовъ болѣе или менѣе служило препятствіемъ къ браку. Основаніе къ тому усматриваютъ какъ въ стремленіи сдѣлать Б. орудіемъ сближенія отдѣльныхъ родовъ между собою, такъ и въ желаніи устранить вырожденіе, являющееся естественнымъ послѣдствіемъ Б. между близкими родственниками (см. Кровосмѣшеніе). По этимъ соображеніямъ Христіанская церковь признала Б. между близкими родственниками связью недозволенной, причемъ запрещеніе это въ различныя времена и въ разныхъ Церквахъ представляется неодинаково суровымъ. Такъ, Р.-кат. церковь въ средніе вѣка, подъ вліяніемъ аскетическихъ стремленій, простирала запрещеніе вступать въ Б. до 7-й степени какъ родства, такъ и свойства. Папа Иннокентій III на 4-омъ Латеранскомъ соборѣ (1213) умѣрилъ эту строгость до 4-ой степени (по каноническому счисленію) родства какъ законнаго, такъ и естественнаго. Нынѣ по р.-к. каноническому праву разрушающимъ Б. препятствіемъ (impedimentum dirimens) признается: родство по прямой линіи во всѣхъ нисходящихъ и восходящихъ степеняхъ и въ боковой до 4-й степени (каноническаго счисленія) включительно, свойство до 4-й степени при законномъ Б. и до 2-й—при незаконномъ, усыновленіе въ томъ отношеніи, что запрещаются Б. между усыновителями и усыновленными и ихъ потомствомъ навсегда, между усыновленными и родными дѣтьми усыновителей до тѣхъ поръ, пока дѣйствуетъ усыновленіе (compatrietas), и наконецъ между женою усыновителя и усыновленнымъ и наоборотъ, и духовное родство. При этомъ, однако, допускается въ обширныхъ размѣрахъ «диспенсація», т. е. разрѣшеніе духовнаго начальства на вступленіе въ Б. при препятствующихъ этому родственныхъ отношеніяхъ, такъ что на практикѣ, строго говоря, недопускаются лишь Б. между родственниками по прямой линіи, по боковой-же между родными и неполнородными братьями и сестрами. Протестантская церковь запрещаетъ Б. лишь между всѣми родственниками по прямой линіи, по боковой же—между братьями и сестрами какъ родными, такъ и неполнородными, между мачихой и пасынкомъ и его нисходящими, отчимомъ и падчерицей и ея нисходящими, зятемъ и тещей, свекромъ и невѣсткой—безразлично, законна ли или незаконна связь, устанавливающая эти отношенія; между усыновителями и усыновленными, пока продолжается это отношеніе. По законамъ Восточной церкви, перешедшимъ въ нашу Кормчую книгу, запрещеніе при вступленіи въ Б. распространяется: въ родствѣ и въ двухродномъ свойствѣ между однимъ супругомъ и родственникомъ другого—до 7-й степени, между родственниками одного и другого—до 5-й степени безусловно, а въ 6-й условно; въ свойствѣ трехродномъ до 3-й—безусловно, а въ 4-й и 5-й—условно; родство же духовное до 7-й степени. Эти правила Кормчей книги хотя и до настоящаго времени остались въ силѣ, но подъ вліяніемъ свѣтской власти строгость ихъ значительно смягчилась, именно по дѣйствующему праву Русской церкви не разрѣшаются только Б. въ первыхъ четырехъ степеняхъ родства кровнаго и свойства двухроднаго и въ 1-й степени свойства трехроднаго; на заключеніе Б. въ 5-й степени родства бокового и двухроднаго свойства и во 2-й, 3-й и 4-й трехроднаго свойства, а также если отъ Б. между лицами, состоящими въ 6-й и 7-й степени кровнаго родства или двухроднаго свойства, можетъ произойти смѣшеніе родственныхъ отношеній, должно испрашивать разрѣшеніе епархіальнаго архіерея, хотя заключенный и помимо такого разрѣшенія Б. въ такихъ степеняхъ родства и свойства запрещено объявлять недѣйствительнымъ и даже производить о немъ изслѣдованіе. Что касается духовнаго родства, то по дѣйствующему праву оно можетъ препятствовать Б. лишь въ томъ смыслѣ, что не допускается сочетаніе воспріемника сына съ вдовствующею матерью его или воспріемницы дочери съ вдовствующимъ отцомъ ея; въ остальныхъ же случаяхъ Б. можетъ быть разрѣшенъ епархіальнымъ архіереемъ. Родство по усыновленію или гражданское, оказывавшее вліяніе на Б. по Кормчей книгѣ, нынѣ не принимается во вниманіе при заключеніи брачнаго союза. Эти положенія церковныхъ

законодательствъ признаются и свѣтскими нашими гражданскими законами, которые, не перечисляя препятствующихъ Б. родственныхъ отношеній, прямо указываютъ, что вступать въ Б. запрещается въ степеняхъ родства и свойства, церковными законами возбраненныхъ. Вступившіе завѣдомо въ Б. въ 1-й или 2-й степени родства являются виновными въ кровосмѣшеніи (см. это сл.); лица же православныхъ вѣроисповѣданій за вступленіе завѣдомо въ Б. въ прочихъ степеняхъ родства или свойства, въ коихъ законъ не дозволяетъ, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ 4 мѣс. до 1 года и 4 мѣс. и церковному покаянію по опредѣленію церковнаго суда. 3) Состояніе въ другомъ Б. Ограниченіе состоитъ въ запрещеніи полигаміи или многобрачія, которое можетъ быть какъ одновременнымъ, такъ и послѣдовательнымъ. Называя первую изъ этихъ формъ двойнымъ Б., наше законодательство воспрещаетъ вступать въ Б. при живомъ мужѣ или живой женѣ, или вѣрнѣе при существованіи прежняго Б. Независимо отъ уголовной отвѣтственности виновныхъ въ одновременномъ многобрачіи (см. это сл.), послѣднее влечетъ за собою признаніе второго Б. незаконнымъ и разлученіе супруговъ отъ сожительства, причемъ лицо разлученное можетъ продолжать сожительство съ прежнимъ своимъ супругомъ, если только послѣдній на это согласится, но отнюдь не можетъ вступить въ новый Б.; лицо же оставленное вправѣ просить духовное начальство о дозволеніи ему вступить въ новый Б. Если въ многобрачіи виновны обѣ стороны, то оба супруга по уничтоженіи послѣднихъ Б., остаются въ первоначальномъ союзѣ, а въ случаѣ прекращенія онаго смертью одного изъ супруговъ оставшееся въ живыхъ лицо не имѣетъ права просить ни о возстановленіи противозаконного Б., ни о дозволеніи вступить въ новый Б. Что же касается послѣдовательной полигаміи, то допускается вступленіе 3 раза въ Б., четвертый же считается незаконнымъ. Для устраненія подобныхъ Б. въ законѣ установлены нѣкоторыя предупредительныя мѣры, заключающіяся въ отмѣткахъ о брачномъ состояніи въ паспортахъ и другихъ видахъ на жительство. По уставу Евангелическо-лютеранской церкви прежній Б. можетъ служить препятствіемъ относительно срока вступленія въ новый (см. Безбрачіе). 4) Общественное состояніе или званіе можетъ служить или безусловнымъ, или лишь относительнымъ препятствіемъ къ Б. Первымъ оно является для Б. лицъ духовнаго званія (см. Безбрачіе), вторымъ—при неравенствѣ общественнаго положенія супруговъ, которое играетъ извѣстную роль въ германскомъ правѣ, гдѣ уже въ средніе вѣка существовало дѣленіе Б. на равные, заключенные между лицами одного сословія (Ebenbürtige), и неравные (Missheirat). Послѣдніе извѣстны также подъ названіями морганатическаго, салическаго Б. или Б. съ лѣвой стороны или руки или же Б. по крови (matrimonium ad legem morganaticam seu ad morgengabicam seu ad legem salicam, morganatische Ehe, Ehe in Blut aber nicht in Hand und Gut, Ehe aus linken Hand, mariage morganatique ou de la main gauche). Эти Б. были въ особенномъ ходу въ средніе вѣка у итальянскаго дворянства, перенявшаго отъ лонгобардовъ многія законоположенія салическихъ франковъ. Изъ Италіи они распространились по всей Германіи, гдѣ и получили названіе морганатическихъ отъ слова Morgengabe—утренній подарокъ, который давался мужемъ женѣ для будущаго обезпеченія ея и могущихъ быть отъ нея дѣтей, такъ какъ при подобныхъ Б. жена, будучи низшаго сословія, не раздѣляла вполнѣ сословнаго и имущественнаго положенія мужа и дѣти ея не наслѣдовали званія и имѣній отца, которымъ присвоено было родовое значеніе, хотя она признавалась законною женою и прижитыя въ такомъ бракѣ дѣти не считались незаконными. Въ настоящее время морганатическій бракъ сохранился среди особъ титулованныхъ. Во всякомъ случаѣ, однако, эти браки признаются учрежденіемъ ненормальнымъ и потому допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія монарха и притомъ въ особенно уважительныхъ случаяхъ, какъ напр., если мужъ не имѣетъ достаточнаго состоянія, чтобы прилично содержать семейство и обезпечить его будущность или же, если бы второй равный Б. грозилъ слишкомъ уменьшить фамильное имущество. Привилегія эта дается только лицамъ мужского пола. Въ нашемъ законодательствѣ не было прямыхъ запрещеній вступать въ Б. съ лицами разныхъ сословій. Только въ началѣ XVIII в. (1702) крестьянамъ духовнаго вѣдомства было воспрещено вступать въ Б. съ кабальными и крѣпостными для того, чтобы они не переходили въ крѣпостное состояніе. Съ секуляризаціей церковныхъ имуществъ и обращеніемъ церковныхъ крестьянъ въ государственныхъ это запрещеніе само собой отпало. Кромѣ того, во 2-й половинѣ XVIII в. запрещалось вступать въ Б. съ крѣпостными воспитанниками воспитательнаго дома (см. это сл.). Въ дѣйствующемъ же правѣ подобныхъ ограниченій вовсе не существуетъ. По уставу Еванг.-лютер. церкви чрезмѣрное неравенство сторонъ по воспитанію и образованію можетъ служить основаніемъ для отказа родителей въ согласіи на Б. 5) Вѣроисповѣданіе служитъ также относительнымъ препятствіемъ ко вступленію въ Б. По древнимъ правиламъ Православ. Церкви, основаннымъ на постановленіи VI Вселенскаго собора, Б. православнаго съ «еретикомъ», т. е. всякимъ непринадлежащимъ къ православію, допускались лишь подъ условіемъ, если послѣдній принималъ православіе. Первое разрѣшеніе такихъ смѣшанныхъ Б. послѣдовало въ 1721, съ тѣмъ чтобы иновѣрная сторона обязалась не стѣснять православную къ перемѣнѣ вѣры и чтобы дѣти воспитываемы были въ православіи. Затѣмъ послѣдвали особыя для разныхъ мѣстъ правила о смѣшанныхъ Б., напр. 1768—указъ о Б. польскихъ диссидентовъ; 1812—для Финляндіи; 1819—для Остзейскихъ губ. и 1832—общій указъ о Б. русскихъ съ иностранными подданными. Главныя положенія нынѣ дѣйствующаго законодательства заключаются въ томъ, что: Б. всѣхъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій и взаимные Б. нехристіанъ и язычниковъ совершаются свободно; русскимъ

подданнымъ православн. и р.-кат. вѣроиспов. запрещается Б. съ нехристіанами, а протест. испов.—съ язычниками, причемъ, однако, въ случаѣ перехода нехристіанина въ христіанскую вѣру Б. его съ некрещеной женой остается въ полной силѣ; Б. же лицъ правосл. вѣроисповѣданія съ лицами другихъ христіанскихъ вѣроисп. допускаются лишь подъ условіемъ вѣнчанія, крещенія и воспитанія дѣтей по правиламъ православной вѣры. 6) Судебный приговоръ, коимъ данное лицо осуждено на всегдашнее безбрачіе.

Личныя правоотношенія супруговъ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ сферамъ правъ: 1) Гражданское состояніе. Мужъ сообщаетъ женѣ своей, если она по роду своему принадлежитъ къ состоянію низшему, всѣ права и преимущества, сопряженныя съ его состояніемъ, чиномъ или званіемъ, причемъ это право не прекращается для жены, когда мужъ за преступленіе будетъ лишенъ правъ своего состоянія. 2) Мѣсто жительства. По общему правилу супруги обязаны жить вмѣстѣ, поэтому строго запрещаются всѣ акты, клонящіеся къ самовольному разлученію ихъ. Обязанность эта зависитъ, однако, отъ односторонней воли мужа, которому предоставлено, какъ разрѣшить женѣ жить отдѣльно, такъ и потребовать ее къ себѣ, но лишь тогда, когда онъ имѣетъ опредѣленное мѣсто жительства. При перемѣнѣ мѣста жительства жена обязана слѣдовать за мужемъ, исключая того случая, когда мужъ присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, что въ нашемъ законодательствѣ разрѣшено женѣ съ 1720 г.; а также—къ лишенію особыхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ въ Сибирь, и наконецъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ ссылки, если мужъ изъявитъ желаніе на отдѣльное жительство жены, въ случаѣ тяжкой ея болѣзни или жестокаго обращенія съ ней мужа и явно развратнаго поведенія его. Мужъ не обязанъ слѣдовать за женой, но если онъ вступилъ въ Б. съ женщиной, сосланной въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, то обязанъ не выѣзжать изъ мѣста жительства жены, такъ какъ послѣдняя не можетъ за нимъ слѣдовать. 3) Взаимно-личныя отношенія супруговъ сводятся къ односторонней власти мужа надъ женою, причемъ эта власть основывается лишь на нравственныхъ обязанностяхъ, не сопряженныхъ съ юридическими послѣдствіями. Постановленія о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ супруговъ перешли въ наше гражданское законодательство изъ «Устава Благочинія» 1780 г. и заключаются въ слѣдующемъ: жена обязана: а) повиноваться мужу, пребывать къ нему въ любви, почтеніи и въ неограниченномъ послушаніи, оказывать ему всякое угожденіе и привязанность; б) не входить въ обязательства личнаго найма безъ разрѣшенія мужа; мужъ-же: а) обязанъ любить свою жену, какъ собственное свое тѣло, жить съ нею въ согласіи, уважать, защищать, извинять ея недостатки и облегчать ея немощи, доставлять пропитаніе и содержаніе по возможности своей; б) не вправѣ отдавать жену въ наймы безъ ея согласія; в) не долженъ подвергать жену взысканіямъ дѣйствіемъ и жестоко обращаться съ нею, и г) не долженъ употреблять во зло свою власть, побуждая или принуждая жену въ какому-либо противозаконному дѣйствію. Наконецъ, супруги не могутъ быть свидѣтелями другъ противъ друга.

Имущественныя правоотношенія супруговъ по нашему дѣйствующему законодательству основаны на началѣ раздѣльности имуществъ и заключаются въ слѣдующемъ: 1) Имущество жены не становится собственностью мужа, какъ это признается въ англійскомъ правѣ относительно движимости. 2) Мужъ не пріобрѣтаетъ права пользованія или распоряженія имуществомъ жены, въ противоположность дотальной системѣ (régime dotal, см. Приданое), господствующей напр. въ Южной Франціи и сохраненной у насъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. 3) Бракомъ не установляется общность имущества, составляющая видоизмѣненіе дотальной системы, господствующая въ Сѣверной Франціи и въ Германіи (Gutesgemeinschaft) и отчасти признаваемая нашимъ закономъ для губерній Черниговской и Полтавской. 4) Каждому супругу принадлежитъ самостоятельное право распоряженія своимъ имуществомъ; исключеніемъ изъ этого правила является, однако, воспрещеніе женамъ лицъ, производящимъ торговлю, выдавать на себя векселя и передавать ихъ съ возвратомъ на себя безъ позволенія ихъ мужей, если онѣ производятъ торговлю не отъ собственнаго лица. 5) Супруги могутъ по своему имуществу относиться другъ къ другу какъ стороннія лица, т. е. взаимно переукрѣплять, закладывать, отдавать въ наймы свои имущества и т. п., на основаніи чего запрещается мужу поступать съ имѣніемъ жены или женѣ съ имѣніемъ мужа иначе, какъ по законной на то довѣренности. 6) Общее начало раздѣльности примѣняется и къ имущественнымъ отношеніямъ супруговъ къ стороннимъ лицамъ, именно въ случаѣ несостоятельности одного изъ нихъ, причемъ супруги не несутъ взаимной отвѣтственности по долгамъ стороннимъ лицамъ. На основаніи этого правила при арестѣ движимости за долгъ одного изъ супруговъ выдѣляются изъ находящихся въ общей ихъ квартирѣ вещи принадлежащія другому. Однако, правило это не примѣняется при несостоятельности одного изъ супруговъ (см. Несостоятельность), а также въ случаѣ оказавшагося на умершемъ мужѣ казеннаго взысканія удерживается $^1/_3$ изъ пенсіи, получаемой его вдовой. Отъ этого общаго принципа раздѣльности встрѣчаются, однако, нѣкоторыя отклоненія, заключающіяся въ признаніи до нѣкоторой степени косвеннаго права жены на имущество мужа, объясняемомъ обязанностью мужа доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе. Проявленіемъ такихъ отклоненій служитъ, какъ принятіе во вниманіе семейнаго положенія при обращенныхъ на получаемое мужемъ содержаніе взысканіяхъ (см. это сл. и Арестъ), такъ и признаніе за вдовою права на указную часть (см. это сл.). Итакъ, начало раздѣльности имущества нельзя признать строго выдержаннымъ въ нашемъ законодательствѣ.

Условіями прекращенія Б. служатъ:

смерть и разводъ или расторженіе Б. актомъ государственной или церковной власти. Первое изъ этихъ обстоятельствъ, разрушая брачный союзъ, не мѣшаетъ однако оставшемуся въ живыхъ супругу вступать въ новый Б., если прекратившійся былъ не болѣе какъ 2-ой. О второмъ—см. Разводъ.

Кромѣ вышеприведенныхъ узаконеній о Б. въ гражданскихъ нашихъ законахъ существуютъ еще особыя правила о Б. раскольниковъ, новокрещенныхъ, магометанъ, евреевъ и язычниковъ (см. эти слова). Ср. Сводъ Зак. (т. X, ч. 1; ст. 1—7, 9, 12, 19—31, 33—44, 61—69, 72—77, 85—90, 100—104, 106—118, 2202, 2203; т. XV, ч. 1, ст. 1549—1579, 1583—1585; Уст. Гражд. Суд., ст. 84 п. 4, 371 п. 4., 976. Уст. Угол. Суд., ст. 94, 96 п. 2, 705, 707 п. 2; Пюттеръ (Pütter), «Missheiraten»; Нибельшюцъ (Niebelschütz), «De matrimonio ad morganaticam»; Азаревичъ, «Брачные элементы и ихъ значеніе» (Ярославль, 1879); М. Горчаковъ, «О тайнѣ супружества» (Спб., 1880). *С. Кл.*

Бралинъ—мѣстечко сыцовскаго у. (Wartenberg), въ Прусской Силезіи, около 3000 жит.

Брама (Іосифъ Bramah)—инженеръ и механикъ, родился въ Стенборо, въ Іоркширѣ, 13 апрѣля 1749 года. Въ очень раннемъ возрастѣ онъ проявилъ выдающіяся способности къ механикѣ и, ставъ, благодаря случайному поврежденію ноги неспособнымъ къ земледѣльческому труду, попалъ въ ученье къ столяру. По окончаніи ученья онъ былъ нѣсколько лѣтъ мастеромъ въ одной мебельной мастерской въ Лондонѣ и затѣмъ открылъ собственную мастерскую. Въ 1783 г. онъ взялъ патентъ на свое первое изобрѣтеніе—нѣкоторыя усовершенствованія въ устройствѣ ватерклозетовъ. Въ 1796 г. имъ изобрѣтенъ гидравлическій прессъ, получившій вскорѣ широкое примѣненіе. Въ 1806 г. Брама изобрѣлъ очень остроумную скоропечатную машину, приспособленную спеціально для печатанія процентныхъ бумагъ. Кромѣ всѣхъ этихъ и множества другихъ изобрѣтеній, Б. принималъ дѣятельное участіе въ различнаго рода техническихъ сооруженіяхъ; такъ, имъ придуманы нѣкоторыя измѣненія въ конструкціи мостовъ и шлюзовъ и т. д. Непосильные труды подорвали его здоровье; онъ жестоко простудился во время пробы одной изъ своихъ машинъ и умеръ 9 декабря 1814 г.

Брама—см. Браманизмъ,

Браманизмъ.—Этимъ именемъ обозначается обыкновенно религіозное ученіе, составленное и выработанное брамминами, жреческой и съ давнихъ поръ первенствующей кастой Индіи. Подобно тому, какъ языкъ арійскихъ индусовъ подвергался съ теченіемъ времени различнымъ видоизмѣненіямъ и распадался на отдѣльныя нарѣчія, такъ и ихъ религіозныя вѣрованія прошли черезъ различныя стадіи развитія, отличающіяся другъ отъ друга тѣми или другими особенностями. Самимъ раннимъ фазисомъ развитія религіозной мысли въ Индіи, о которомъ мы имѣемъ точныя свѣдѣнія, являются религіозныя вѣрованія, изложенныя въ священныхъ книгахъ Веды (знанія) или Шрути (откровенія). Книгъ этихъ четыре: Ригведа, Самаведа, Яурведа и Атарваведа. Къ каждой изъ этихъ книгъ принадлежитъ по сборнику прозаическихъ произведеній, объясняющихъ происхожденіе и смыслъ религіозныхъ обрядовъ и вообще всю обрядовую сторону религіи. Сборники эти носятъ названіе Брамановъ. Есть еще два добавленія къ священнымъ книгамъ Aranyakas и Upanishads, которыя, по своему языку и содержанію несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія. Первое содержитъ толкованіе обрядовъ и обращаетъ особенное вниманіе на ихъ мистическій смыслъ, второе — затрогиваетъ различные вопросы о сотворенія міра и религіозныхъ стремленіяхъ человѣка и разбираетъ ихъ довольно полно и систематично. Гимны Ригведы являются самыми ранними лирическими произведеніями арійскихъ поселенцевъ въ Индіи. Не всѣ они относятся къ одному и тому же времени; они очевидно являются плодомъ литературной дѣятельности многихъ поколѣній; опредѣлить, хотя-бы приблизительно, когда именно сложенъ былъ тотъ или другой гимнъ, не представляется никакой возможности.

Религія древнихъ индусовъ, отраженіе которой мы находимъ въ этихъ гимнахъ Ригведы, состояла въ поклоненіи величественнымъ и поразительнымъ явленіямъ природы, олицетвореннымъ въ живыхъ существахъ, одаренныхъ властью, передъ которой ничто человѣческая сила, но тѣмъ не менѣе относящихся благосклонно къ мольбамъ человѣка. Изо всѣхъ извѣстныхъ формъ многобожія это самый чистый образчикъ поклоненія природѣ, не подвергшагося еще систематической обработкѣ съ установленіемъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга божествъ. Индусъ не умѣлъ еще группировать явленій природы, не умѣлъ оріентироваться въ нихъ и потому у него не было еще отдѣльныхъ божествъ, олицетворявшихъ собою ту или другую отдѣльную группу явленій природы. Онъ видѣлъ проявленіе божества въ каждомъ отдѣльномъ явленіи природы, поражавшемъ его умъ и обращался къ этому обожествленному имъ явленію съ мольбою о помилованіи или помощи, не задаваясь вовсе вопросомъ: какое мѣсто занимаетъ это, поражавшее его, явленіе среди остальныхъ явленій природы, и въ какомъ отношеніи къ послѣднимъ оно находится. Родовое названіе, данное индусами олицетвореніямъ явленій природы — deva (блестящія) ясно указываетъ намъ, что первое и самое сильное вліяніе на умы индусовъ имѣли различныя свѣтовыя явленія, совершающіяся въ природѣ. Конечно, въ примитивномъ поклоненіи силамъ и явленіямъ природы, главную роль игралъ не физическій видъ послѣднихъ, а тѣ нравственныя и интеллектуальныя свойства и силы, которыя приписывались людьми олицетворявшимъ эти явленія божествамъ. Атрибуты и характеръ нѣкоторыхъ божествъ Веды, смотря по природѣ олицетворяемыхъ божествами явленій, въ большей или меньшей степени проникнуты этимъ духовнымъ элементомъ. Весьма вѣроятно, что въ еще болѣе отдаленныя времена религіозныя вѣрованія арійцевъ были гораздо больше проникнуты

этимъ духовнымъ элементомъ и что религія Веды, хотя и сохранила многія свои первобытныя черты, стала въ общемъ гораздо чувственнѣе и больше приблизилась къ антропоморфизму. Считая божества, олицетворявшія отдѣльныя явленія природы, независимыми другъ отъ друга, индусы очень рано стали задумываться надъ вопросомъ объ отношеніяхъ божествъ къ людямъ и первой попыткой въ этомъ направленіи явилось раздѣленіе всѣхъ божествъ на три большія группы: божествъ неба, воздуха и земли. Гораздо позже встрѣчаемся мы съ дальнѣйшей ступенью политеизма: во главѣ каждой изъ перечисленныхъ выше большихъ группъ божествъ поставлено одно божество, какъ владыка данной стихіи. Съ другой стороны все рѣзче и рѣзче проглядываетъ наклонность отождествлять, сливать во-едино различныя божества, функціи которыхъ по своей природѣ представляются сходными—что указываетъ уже на извѣстную степень развитія религіознаго мышленія и является началомъ перехода отъ многобожья къ признанію единой божеской силы. Великая проблема созданія и существованія человѣка и всей веселенной рано начала тревожить умъ индусовъ и они, въ своихъ гимнахъ богамъ, полу-безсознательно приписывали имъ силу производить самые крупные космическіе перевороты. Но мало по малу религіозная мысль индусовъ стала приходить къ представленію объ одной независимой силѣ, одаренной всѣми аттрибутами высшаго божества, создавшей всю вселенную и всѣхъ низшихъ божествъ. Есть нѣсколько именъ этого высшаго божества: Prajapati (владыка созданій), Visvakasman (все-дѣлающій) и др., всѣ эти имена существовали раньше и употреблялись въ качествѣ эпитетовъ различныхъ низшаго разряда божествъ. Но и теорія единаго, личнаго творца вселенной представляла много нерѣшенныхъ вопросовъ. Стали замѣчать, что все окружающее, не исключая и самаго человѣка, управляется какимъ-то внутреннимъ агентомъ; а отсюда всего одинъ шагъ до признанія тождественности всѣхъ этихъ духовныхъ единицъ и до идеи объ одномъ всеобщемъ началѣ, которымъ проникнута вся вселенная. Такимъ образомъ явилось понятіе о пантеизмѣ, выразившееся въ различныхъ словахъ: Purûsha (душа), Kama (желанье), Brahman (молитва) и пр. Метафизическія и теософическія разсужденія постепенно подрывали вѣру въ старыхъ боговъ, теоріи, лишь неясно набросанныя въ болѣе позднихъ гимнахъ, подвергались дальнѣйшей обработкѣ, чтобы согласовать другъ съ другомъ монотеистическіе принципы и въ концѣ концовъ изъ Prajapati, личнаго творца міра, создался Brahma—всеобщая, существующая сама по себѣ душа, составляющая характерный догматъ браманизма.

Религія Веды проникнута сильной вѣрой въ дѣйствительность молитвъ и жертвоприношеній. Усердная и хорошо-выраженная молитва не можетъ не заставить божественную силу исполнить просьбу человѣка; точно также и жертвоприношенія, помимо своей угодности божеству, являются, по вѣрованіямъ индусовъ, настоящей пищей и питьемъ для боговъ, почерпающихъ въ этихъ приношеніяхъ силы для борьбы со врагами жертвователей. Эта внутренняя сила молитвы нашла свое выраженіе въ словѣ brahma (богопочитаніе, молитва, гимнъ), а вліяніе ея на судьбу человѣка—въ признаніи особаго божества — Brahman spati (владыка молитвъ), считавшагося ангеломъ-хранителемъ благочестивыхъ людей. Эта особенность религіи индусовъ должна была породить и дѣйствительно породила въ нихъ уваженіе къ лицамъ, обладавшимъ божественнымъ даромъ поэтическаго творчества, а также къ лицамъ, въ совершенствѣ изучившимъ обрядовую сторону религіи. Для обозначенія священника, жреца въ Ведахъ употребляется слово brahmin—браминъ, первоначальное значеніе котораго будетъ «молящійся, поклоняющійся». Въ нѣкоторыхъ текстахъ слово это означаетъ также особый классъ жрецовъ, распоряжавшихся жертвенными церемоніями, или поэтовъ, слагавшихъ религіозные гимны. Весьма вѣроятно, что въ большинствѣ случаевъ обязанности поэта или слагателя гимновъ и жреца совмѣщались въ одномъ и томъ же лицѣ.

Въ гимнахъ Ведъ есть указанія, что во главѣ арійскаго народа стояли два класса: воиновъ и жрецовъ. Эти соціальныя ступени существовали повидимому еще раньше раздѣленія Индо-Европейской расы на арійцевъ Ирана и Индіи. Во время составленія гимновъ и даже раньше жертвенныя церемоніи были уже настолько сложными, что потребовали учрежденія особой касты жрецовъ. Тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слова: «brahmana» и «brahmaputra» (сынъ брамина) употребляются какъ синонимы слова «браминъ» даетъ намъ право предположить, что профессія браминовъ переходила по наслѣдству отъ отцовъ къ дѣтямъ. Только въ одномъ мѣстѣ Ригведы есть бѣглое указаніе на строгую замкнутость касты, составлявшую въ болѣе позднія времена такую характерную особенность индусскаго общества. Слово «каста» передано санскритскимъ словомъ varna, что собственно значитъ «цвѣтъ». Этимъ указывается, что кастовыя различія были въ то же время и племенными различіями и дѣйствительно слово это употреблялось для отличія трехъ классовъ арійскаго племени отъ темнокожаго вражескаго народа дазовъ или дазіевъ, по всей вѣроятности туземцевъ, съ которыми арійцы вели упорную и продолжительную борьбу за обладаніе страною. Эти полудикія племена, покоренныя арійцами и обращенныя ими въ рабовъ, прибавили къ Арійскому обществу новый элементъ, классъ Судръ, совершенно отличный отъ остальныхъ по цвѣту кожи, обычаямъ, языку и образу жизни. Далѣе, такъ какъ религіозныя вѣрованія этихъ племенъ не имѣли ничего общаго съ религіей побѣдителей, то благочестивые арійцы, въ особенности племя жрецовъ, имѣли полное основаніе опасаться, какъ бы отъ слишкомъ тѣсныхъ сношеній съ побѣжденными не пострадала чистота ихъ религіи и не замедлила принять всѣ мѣры къ тому, чтобы по возможности ограни-

чить и затруднить эти сношенія. Съ теченіемъ времени, различіе въ занятіяхъ и образѣ жизни, а также большее или меньшее вліяніе жгучаго тропическаго солнца и примѣсь особенно въ низшемъ классѣ судрской крови, вызвали и въ арійскомъ народонаселеніи различные оттѣнки цвѣта лица, какъ нельзя больше способствовавшіе окончательному упроченію строгаго дѣленія на касты. Между тѣмъ власть жреческаго сословія постепенно возрастала, параллельно съ развитіемъ обрядовой стороны религіи, и брамины начали присвоивать себѣ исключительное право регулировать и контролировать религіозный и соціальный бытъ народа. Авторъ такъ называемаго Purusha-sukta, или гимна Пурушѣ, упоминаетъ четыре касты—Браминовъ, Кшатріевъ, Вансіевъ и Судръ; касты эти считаются происшедшими соотвѣтственно изъ устъ, рукъ, бедеръ и ногъ Пуруши—источника вселенной. Очень сомнительно, впрочемъ, чтобы ко времени составленія гимна взаимное положеніе двухъ высшихъ кастъ дѣйствительно было таковымъ, какъ это описываетъ авторъ гимна. Наоборотъ, есть полное основаніе думать, что много еще времени прошло въ упорной и кровавой борьбѣ за первенство, прежде чѣмъ каста Кшатріевъ окончательно уступила первенствующее мѣсто кастѣ Браминовъ.

Окончательное установленіе сословныхъ отношеній отмѣчаетъ собою начало періода браманизма въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Хотя происхожденіе и постепенное развитіе различныхъ учрежденій относится, какъ мы показали выше, къ гораздо болѣе раннему періоду времени, но въ этомъ мѣстѣ цѣпь ихъ развитія прерывается и у насъ нѣтъ никакого матеріала, чтобы заполнить пробѣлъ. Значительная часть литературы этого времени повидимому утрачена; нѣсколько важныхъ сочиненій относящихся къ названной эпохѣ, какъ то: сводъ законовъ Ману (Manu) и двѣ большія эпическія поэмы: Магабгарата и Рамайяна (Mahabharata и Ramayana), дошли до насъ съ ясными слѣдами позднѣйшей редакціи. Сводъ законовъ Ману есть ничто иное, какъ переработка стараго матеріала и довольно вѣрно воспроизводитъ состояніе индусскаго общества въ томъ видѣ, въ какомъ оно изображено въ тѣхъ источникахъ, по которымъ составленъ этотъ сводъ. Окончательное ниспроверженіе власти Кшатріевъ сопровождалось періодомъ лихорадочной законодательной дѣятельности со стороны браминовъ. Первое время главною цѣлью ихъ было укрѣпиться на вновь занятой ими позиціи и окружить ореоломъ святости все исходящее отъ нихъ такъ, чтобы простой народъ проникся чувствомъ уваженія къ нимъ. Заставивъ народъ признать божественное происхожденіе всѣхъ священныхъ книгъ, брамины тѣмъ самымъ какъ-бы освятили и новый соціальный порядокъ. Для большей устойчивости послѣдняго была выработана ими цѣлая система правилъ и постановленій, ясно опредѣлявшихъ права и обязанности каждой касты въ отдѣльности; безпощадная, безчеловѣчная кара ожидала нарушителей этихъ законовъ. Нужно оговориться, впрочемъ, что всякаго рода оскорбленія и несправедливости, чинимыя браминами членамъ остальныхъ кастъ, карались очень милостиво, а наказанія за нарушеніе правъ высшихъ кастъ были тѣмъ суровѣе и жестче, чѣмъ къ болѣе низшему слою общества принадлежалъ виновный. Три первыя касты, какъ ни неравномѣрно распредѣлены были ихъ права и привилегіи, были связаны въ одно цѣлое священными обрядами, безъ которыхъ, съ незапамятныхъ временъ, не обходилось ни одно изъ крупныхъ событій въ жизни индуса: рожденіе ребенка, нареченіе имени, вынесеніе ребенка въ первый разъ на воздухъ, первое кормленіе его вареным рисомъ, окончаніе образованія, бракъ, похороны и пр. Самымъ важнымъ изъ этихъ обрядовъ является обрядъ отведенія мальчика къ духовному учителю; послѣдній повязывалъ новоприведенному ученику черезъ плечо священный шнурокъ. Выполненіе этого обряда давало мальчику право начать изученіе Ведъ, поддерживать жертвенный огонь и изучать обряды очищенія, между прочимъ торжественное воззваніе къ солнцу, которое онъ долженъ былъ повторять ежедневно передъ восходомъ и послѣ заката свѣтила; все это, по мнѣнію арійцевъ, составляло второе или духовное рожденіе человѣка. По своему праву совершать названные обряды, высшія три касты назывались дважды-рожденными. Эта церемонія должна была происходить у браминовъ въ возрастѣ отъ 8 до 16 лѣтъ, у кшатріевъ отъ 11 до 22, а у вансіевъ отъ 12 до 24. Не продѣлавшій во время церемоніи духовнаго рожденія, считался исключеннымъ изъ своей касты навсегда и могъ быть принятъ обратно не иначе, какъ по совершеніи надъ нимъ браминами обряда очищенія. Обязанностью четвертой касты—Судри, было служить остальнымъ тремъ привилегированнымъ кастамъ и особенно браминамъ. Судры не имѣли права участвовать въ религіозныхъ церемоніяхъ, не могли присутствовать при чтеніи текстовъ Ведъ, не поучались способамъ къ искупленію своихъ грѣховъ. Каста Вансіевъ занималась торговлею, обработкою земли и скотоводствомъ; Кшатріи были правителями-судьями, а также играли роль военнаго сословія. Обѣ эти касты, наравнѣ съ браминами, имѣли право читать книги Ведъ, но лишь постольку, поскольку ихъ этому обучили ихъ духовные наставники. Браминамъ-же было предоставлено исключительное право преподавать и толковать священное писаніе, равно какъ право издавать законы и правила объ отношеніяхъ кастъ другъ къ другу. Только въ исключительныхъ случаяхъ, когда нельзя было достать учителя изъ сословія жрецовъ, разрѣшалось юношѣ изъ привилегированной касты посѣщать, съ цѣлью духовнаго воспитанія, учителей не изъ браминовъ; при этомъ прибавляется, впрочемъ, что если ученикъ хочетъ открыть себѣ доступъ на небо, онъ долженъ при первой-же возможности перейти къ учителю—брамину, основательно изучившему книги Ведъ со всѣми ихъ добавленіями.

Несмотря на строгое разграниченіе кастъ брачные союзы между членами различныхъ кастъ не составляли повидимому рѣдкости.

Правда, бракъ съ женщиною высшаго класса, въ особенности съ женщиною, стоявшей по своему общественному положенію двумя классами выше своего жениха, былъ безусловно воспрещенъ, и дѣти отъ такого брака не имѣли права наслѣдовать имущество своихъ родителей. Мужчины же имѣли право брать себѣ въ жены дѣвушекъ изъ низшихъ классовъ, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы у нихъ была кромѣ того жена изъ ихъ касты, такъ какъ только эта послѣдняя имѣла право отправлять всѣ религіозныя церемоніи и обязанности замужней женщины. Дѣти отъ неравныхъ браковъ, если мать была изъ привилегированнаго сословія, пользовались всѣми правами и преимуществами послѣдняго; если-же мать была рабынею, то дѣти раздѣляли участь Судръ и лишались права на наслѣдство. Съ теченіемъ времени отъ смѣшанныхъ браковъ образовалось множество новыхъ промежуточныхъ кастъ; всѣ онѣ были тщательно регистрованы и занятіе или ремесло каждой касты было въ ней наслѣдственнымъ. Большое самомнѣніе первой касты зависѣло, повидимому, не только отъ притязательности и честолюбія браминовъ, а являлось также прямымъ слѣдствіемъ пантеистическаго ученія. Браминъ—мыслитель, видѣвшій въ безчисленныхъ существахъ живого міра лишь многообразныя и многоразличныя проявленія одной вѣчной, всеобщей души, къ соединенію съ которой, какъ къ конечной цѣли блаженсгва, стремятся всѣ эти существа, представлялъ ихъ себѣ въ видѣ цѣлой лѣстницы духовныхъ единицъ, отъ самыхъ несовершенныхъ до абсолютно чистыхъ и совершенныхъ. Чтобы не пасть ниже, чтобы подняться постепенно на высшую ступень этой духовной лѣстницы, или достичь конечной цѣли съ любой степени тѣлеснаго существованія — для всего этого былъ лишь одинъ путь — укрощеніе своихъ страстей, чистота жизни и познаніе божества. «Тотъ» гласитъ ученіе Ведъ, «кто въ своей собственной душѣ видитъ частичку высшей, міровой души и обладаетъ душевнымъ спокойствіемъ, достигаетъ высшаго блаженства». Развѣ не естественно послѣ всего этого, что брамины, постоянно, по роду своихъ занятій, имѣвшіе дѣло съ вещами, наиболѣе способствующими достиженію блаженства, привыкли считать себя первымъ, избраннымъ классомъ людей и даже возвели это въ догматъ? Жизнь въ тѣхъ тѣсныхъ рамкахъ, которыя были ими-же самими выработаны, была отнюдь не легкой и привлекательной. Наоборотъ, она вся была разсчитана на то, чтобы убить въ человѣкѣ всѣ проявленія и поползновенія его плотской природы—и это считалось необходимымъ для освобожденія отъ узъ земного существованія и для достиженія вѣчнаго блаженства.

Благочестивый браминъ, стремящійся къ достиженію высшаго блага по окончаніи своего бреннаго существованія, долженъ былъ пройти четыре стадіи жизни, а именно: стадію brahmacharin или ученика, grihastha или домохозяина, vananvasin или пустынника и sannyasin или нищенствующаго. Теоретически такое распредѣленіе жизни было доступно для любого лица изъ привилегированныхъ кастъ, причемъ своимъ кастовымъ ремесломъ данное лицо занималось только до достиженія имъ второй стадіи. Практически же лица, принадлежащія къ Кшатріямъ и Вансіямъ, за очень малыми исключеніями, ограничивались лишь первой стадіей, дававшей имъ извѣстное религіозное образованіе съ правомъ вступать въ бракъ и заниматься ремесломъ своей касты. Что-же касается до сословія жрецовъ, то въ первое время, вѣроятно, громадное большинство его членовъ строго слѣдовало этому распредѣленію, а потомъ число лицъ, обрекавшихъ себя на прохожденіе двухъ послѣднихъ стадій, дѣлалось все меньше и меньше. Религіозное образованіе у индусовъ состояло въ изученіи священныхъ книгъ Ведъ и научныхъ трактатовъ объ нихъ, въ ознакомленіи съ соціальными обязанностями кастъ и съ очень сложной системой очистительныхъ и жертвенныхъ обрядовъ. Время, потребное для изученія всего этого, было различно, смотря по числу изучаемыхъ даннымъ лицомъ книгъ Ведъ; для браминовъ оно колебалось между 12 и 48 годами, втеченіе которыхъ ученикъ усваивалъ себѣ, путемъ неуклоннаго исполненія самыхъ мелочныхъ правилъ Б., необходимыя для его дальнѣйшей жизни добродѣтели: скромность, чувство долга, воздержность и самообладаніе. Готовящійся стать браминомъ, питался исключительно милостыней; къ своему наставнику и его семейству онъ долженъ былъ относиться съ полнымъ уваженіемъ и безусловнымъ повиновеніемъ. Для дѣвушекъ не существовало упомянутаго выше обряда опоясыванія священнымъ шнуркомъ; брачная церемонія считалась для нихъ равнозначущею этому обряду. По окончаніи своего религіознаго образованія, молодой человѣкъ долженъ былъ вернуться въ свой домъ и вступить въ бракъ. Умереть, не оставивъ законнаго потомства, особенно мужского, которое могло бы время отъ времени совершать обрядъ поминовенія своихъ предковъ, считалось большимъ несчастьемъ. Въ своей жизни вѣрующій долженъ былъ исполнить три обязанности: 1-я, по отношенію къ богамъ—ежедневная молитва и исполненіе жертвенныхъ обрядовъ; 2-я, по отношенію къ rishis, или древнимъ мудрецамъ и пророкамъ—ежедневное чтеніе священныхъ книгъ Ведъ и 3-я, по отношенію къ душамъ своихъ предковъ—оставленіе мужского потомства. Къ этимъ тремъ обязанностямъ иногда присоединялась еще четвертая — по отношенію ко всему человѣчеству, требовавшая отъ вѣрующаго постоянной кротости и гостепріимства. Отсюда вытекаетъ необходимость для каждаго вѣрующаго вступить въ бракъ. Когда женихъ ведетъ невѣсту изъ дома ея отца въ свой домъ, впереди брачной процессіи несутъ свѣтильникъ, отъ котораго зажигался огонь на домашнемъ очагѣ новобрачныхъ. На обязанности всѣхъ членовъ семейства лежало поддерживать этотъ огонь днемъ и ночью. Если огонь, по чьей-либо небрежности или по какой-либо другой причинѣ, потухалъ, всѣ члены семьи совершали обрядъ искупленія. Домашній очагъ служилъ для приготовленія пищи, для совершенія пяти ежедневныхъ обя-

зательныхъ и разныхъ случайныхъ жертвоприношеній и вообще для разныхъ религіозныхъ обрядовъ. Часть каждой пищи приносилась въ жертву богамъ, живымъ существамъ и душамъ предковъ; до совершенія этого обряда никто не имѣлъ права отвѣдать пищи. Три ежедневныя жертвоприношенія называются собирательнымъ имецемъ vaisvadeva — жертвоприношенія всѣмъ божествамъ. Остальныя два посвящены: одно Брамѣ, сопровождаемое извѣстными обрядами, ежедневнымъ чтеніемъ священныхъ книгъ, а другое людямъ—пріемъ гостей и путниковъ. Домашніе обряды, большую часть которыхъ должно считать за остатки древнихъ семейныхъ обычаевъ у арійцевъ, выполнялись обыкновенно самимъ домохозяиномъ съ помощью жены. Былъ, впрочемъ, и другой классъ жертвенныхъ церемоній, болѣе торжественныхъ и дорогихъ, которыя хотя и были необязательны въ обыденной жизни, но становились таковыми при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Эти церемоніи были очень могучимъ оружіемъ въ рукахъ сословія жрецовъ и составляли одинъ изъ главныхъ источниковъ дохода послѣдняго. По своей сложности, по множеству обрядностей и текстовъ, сопровождавшихъ ихъ, церемоніи требовали для своего выполненія участія нѣсколькихъ браминовъ, иногда до шестнадцати, которымъ, разумѣется, нужно было хорошо заплатить за труды. Какъ ни велики были религіозныя заслуги, пріобрѣтаемыя выполненіемъ этихъ церемоній, послѣднія очевидно представляли родъ роскоши, доступной только богатымъ людямъ. Онѣ являлись чѣмъ-то вродѣ добровольнаго, повидимому, но на дѣлѣ принудительнаго налога на богатые классы въ пользу духовенства. Правда, что жрецъ, отказавшійся принять вознагражденіе за исполненіе имъ того или другаго религіознаго обряда, осыпается браминскими писателями похвалами, но случаи такого безкорыстнаго усердія повидимому были рѣдкостью. Въ книгахъ Веды упоминается обыкновенно о трехъ видахъ жертвенныхъ церемоній, а именно: приношеніе молока, творога, масла, риса, хлѣба и пр., приношеніе животныхъ и приношеніе soma, сомы, особеннаго опьяняющаго напитка, приготовлявшагося изъ сока Asclepias Acida (одинъ изъ видовъ истода), который игралъ видную роль въ древней религіи, по крайней мѣрѣ въ Индо-Персидскомъ періодѣ. Онъ постоянно упоминается какъ въ Зендъ-Авестѣ, такъ и въ Ригведѣ. Обрядъ приношенія сомы былъ самымъ сложнымъ и торжественнымъ и эму приписывалась наибольшая сила для искупленія грѣха, зачатія дѣтей и даже достиженія безсмертія. Онъ долженъ совершаться шестнадцатью браминами. Къ этому же разряду жертвенныхъ церемоній относятся и тѣ, которыя совершались въ новолуніе и полнолуніе, жертвоприношенія въ началѣ каждаго времени года, приношеніе первыхъ плодовъ и пр. Кромѣ такихъ періодическихъ жертвоприношеній, есть цѣлый рядъ самыхъ торжественныхъ обрядовъ, которые, по тѣмъ цѣлямъ, ради которыхъ они установлены и по громаднымъ денежнымъ затратамъ, которыхъ требовали, могли быть выполняемы лишь въ рѣдкихъ случаяхъ и могущественными государями. Главнѣйшими изъ этихъ обрядовъ были: обрядъ посвященія на царство и обрядъ приношенія лошади, очень древній—который продѣлывался для царей, желавшихъ покорить себѣ всю вселенную.

Когда семейный человѣкъ достигаетъ преклоннаго возраста, «когда онъ замѣчаетъ, что кожа его въ морщинахъ и волосы посѣдѣли, когда онъ дождался внуковъ», для него наступаетъ время вступить въ третій періодъ жизни. Тогда онъ долженъ порвать всѣ семейныя связи—только жена можетъ сопровождать его, если захочетъ—и удалиться въ уединенный лѣсъ, захвативъ съ собою огонь со своего домашняго очага и все, что нужно для совершенія ежедневныхъ и періодическихъ жертвоприношеній. Одѣтый въ баранью кожу и обернутый только кускомъ матеріи вокругъ пояса, съ неостриженными волосами и ногтями, пустынникъ питался исключительно тѣмъ что ростетъ въ лѣсу въ дикомъ состояніи, напр. кореньями, плодами, разными травами, дикимъ рисомъ и пр. Онъ не имѣлъ права принимать отъ кого бы то ни было подаяній, за исключеніемъ тѣхъ, которыя безусловно необходимы для поддержанія его жизни; въ тоже время онъ былъ обязанъ угощать каждаго, кто посѣщалъ его въ его уединеніи. Время свое долженъ онъ былъ проводить въ чтеніи метафизическихъ толкованій на книги Веды, въ жертвоприношеніяхъ и различнаго рода лишеніяхъ и испытаніяхъ, имѣвшихъ конечною цѣлью заглушить страсти и довести его до полнаго равнодушія ко всему мірскому. Побѣдивъ въ себѣ всѣ плотскія привязанности и страсти и достигнувъ полнаго равнодушія ко всему окружающему, пустынникъ становился пригоднымъ для послѣдняго и самаго труднаго періода — для роли религіознаго нищаго; въ качествѣ таковаго онъ уже не нуждался болѣе ни въ жертвоприношеніяхъ, ни въ умерщвленіи своей плоти, а «съ жертвеннымъ огнемъ въ сердцѣ» посвящалъ остатокъ своей жизни размышленію о божествѣ. Живя гдѣ нибудь въ лѣсу, въ глубокомъ уединеніи, «съ единственнымъ товарищемъ—своей душой», онъ долженъ былъ тщательно избѣгать причинить вредъ какому нибудь живому существу или оскорбить кого либо, кто случайно набредетъ на него. Только разъ въ день, вечеромъ, «когда угли перестаютъ тлѣть и дымъ больше не выходитъ изъ трубъ, когда всѣ уже пообѣдали и убрали со стола» могъ онъ приближаться къ человѣческому жилищу, чтобы выпросить себѣ нѣсколько пищи. Такъ долженъ онъ жить, не желая себѣ ни жизни, ни смерти, до тѣхъ поръ, пока душа его не освободится отъ своихъ оковъ и не поглотится въ вѣчномъ духѣ—безличноль, абсолютномъ Брамѣ.

Слово «Брама» встрѣчается въ Ригведѣ какъ въ отвлеченномъ смыслѣ — поклоненіе, вѣра, такъ и въ конкретномъ—молитва, гимнъ. Народная вѣра въ дѣйствительность молитвы составляла выдающуюся черту символизма Веды, черту, которую еще больше развивали поэты и жрецы. Въ богословскихъ произведеніяхъ болѣе позднихъ поэтовъ эта вѣра въ

мистическую силу молитвы нашла себѣ полное выраженіе въ признаніи Брамы высшимъ началомъ космоса и въ отождествленіи его съ пантеистическимъ представленіемъ о всеобъемлющемъ абсолютномъ существѣ, какъ первичномъ источникѣ вселенной. Зависѣло-ли это отождествленіе до нѣкоторой степени отъ вліянія браминовъ, желавшихъ еще болѣе оттѣнить разницу между ними и остальными классами, или же оно просто было продуктомъ религіознаго мышленія, рѣшить трудно. Вѣрно только то, что слово «брама» начало употребляться въ видѣ отвлеченнаго названія жреческихъ обязанностей и ордена браминовъ вообще, точно также, какъ слово «kshatra» стало обозначать совокупность членовъ и обязанностей военнаго сословія. Наклонность къ признанію единства божества приняла въ нѣкоторыхъ умахъ, какъ мы замѣтили выше, форму монотеистическаго понятія о происхожденіи вселенной. Въ пантеистическихъ теоріяхъ и вообще въ литературѣ Браминскаго періода, Prajapati, личный творецъ міра прекрасно уживается рядомъ съ понятіемъ о всеобщемъ духѣ и занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ, хотя такая двойственность взгляда должна считаться переходнымъ явленіемъ. Общее направленіе мысли остается всетаки пантеистическимъ, далеко не приведеннымъ еще въ правильную систему и содержащимъ остатки прежней, старой религіи. Аттрибуты Prajapati точно также содержатъ въ себѣ элементы политическаго свойства и нѣкоторыя попытки подвести это новоизобрѣтенное божество подъ понятія старой вѣры являются довольно неудачными. Старая религія признавала тридцать три божества, по одиннадцати въ каждомъ изъ трехъ міровъ или областей природы. Такъ какъ во главѣ каждой группы божествъ стояло одно главное божество, какъ властитель данной стихіи, то съ теченіемъ времени выработался взглядъ по которому Агни (огонь), Индра (небо) и Сурія (солнце) признавались главными божествами, повелѣвающими соотвѣтственно богами земли, воздуха и неба. О Prajapati (владыкѣ созданій) имѣются такія свѣдѣнія: въ Ригведѣ это слово часто встрѣчается въ видѣ эпитета солнца; въ Браманахъ Prajapati нѣсколько разъ называется тридцать четвертымъ божествомъ, а въ одномъ мѣстѣ читаемъ, что Prajapati есть четвертый богъ, повелѣвающій остальными тремя. Еще чаще называютъ его письменные памятники этого періода творцомъ міра и отцомъ или создателемъ боговъ. Изъ указаннаго разногласія во мнѣніяхъ о такомъ важномъ пунктѣ вѣрованія можно заключить, что въ данный періодъ богословы не выработали еще никакой точной опредѣлительной системы. Правда есть очень ясныя указанія на стремленіе привести религіозныя вѣрованія въ стройную систему; это стремленіе раздѣляли и сами брамины, хотя больше по политическимъ соображеніямъ. Окончательное установленіе кастовой системы и занятіе браминами первенствующаго положенія можно отнести приблизительно къ концу разсматриваемаго періода. Начавшіяся вслѣдъ за этимъ неурядицы въ средѣ самихъ браминовъ и отсутствіе ясной формулы вѣры, на которую всѣ могли бы опираться въ своихъ богословскихъ умозрѣніяхъ, давало себя знать все больше и больше, по мѣрѣ того какъ все возрастало сопротивленіе притязаніямъ браминовъ со стороны военнаго сословія. Рядомъ съ понятіемъ о Брамѣ, всеобщемъ духовномъ началѣ, все рельефнѣе и рельефнѣе обрисовывалось понятіе о высшемъ личномъ существѣ, творцѣ всего вещественнаго міра, какъ необходимое дополненіе пантеистическаго ученія. Хотя это новое ученіе и отвѣчало, быть можетъ, цѣлямъ созерцательныхъ умовъ, но оно вовсе не было такого свойства, чтобы быть усвоеннымъ всей массою народа; такое отвлеченное, блѣдное божество, какъ Брама (такъ сталъ называться Prajapati), не могло пробудить никакихъ симпатій къ себѣ въ сердцахъ людей, привыкшихъ поклоняться богамъ во плоти и крови. И въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ поръ какъ первоначальное символическое поклоненіе природѣ подверглось, подъ вліяніемъ метафизическаго направленія, различнымъ измѣненіямъ, настоящая вѣра народныхъ массъ стала все болѣе и болѣе расходиться съ религіозными вѣрованіями сословія жрецовъ. Въ различныхъ мѣстностяхъ пользовался наибольшимъ уваженіемъ и поклоненіемъ тотъ или другой изъ прежнихъ боговъ и жители данной мѣстности возводили его въ санъ главнаго божества; или же съ интеллектуальнымъ развитіемъ народа развивались и новыя формы и предметы вѣры. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже религія туземныхъ племенъ клала свой отпечатокъ на религіозныя вѣрованія Арійской расы. Такимъ образомъ получилось множество мѣстныхъ божествъ, болѣе или менѣе различныхъ по своему названію и аттрибутамъ отъ боговъ пантеона Веды. При такомъ положеніи дѣлъ политика жреческаго сословія, желавшаго удержать за собой вліяніе на умы народа, естественно должна была клониться къ признанію и включенію въ его систему религіи наиболѣе важныхъ предметовъ народнаго поклоненія и къ созданію такимъ путемъ нѣкотораго подобія катехизиса, обязательнаго для всего индусскаго общества. Ко времени составленія упомянутыхъ выше эпическихъ поэмъ—Магабараты и Рамаяны, два такихъ божества, Сива и Вишну, были повидимому уже включены въ Браминскую систему и удержали за собой это мѣсто навсегда, пользуясь, особенно первое, большимъ уваженіемъ. Такъ какъ названіе каждаго изъ этихъ божествъ имѣетъ нѣсколько синонимовъ, то весьма вѣроятно, что подъ этими синонимными названіями поклонялись названнымъ богамъ жители различныхъ мѣстностей или, что синонимы эти суть имена близкихъ по своему характеру къ Сивѣ и Вишну божествъ. Мѣста, занимаемыя этими богами въ пантеистической системѣ были таковы: Брама, Вишну и Сива представляли изъ себя тройное олицетвореніе божества и означали соотвѣтственно, созданіе, сохраненіе и разрушеніе вселенной.

Мужская природа этой троицы требовала признанія и трехъ богинь. Такимъ образомъ явилась Сарасвати—богиня рѣчи и ученія, считавшаяся супругою Брамы; Сри или Лак-

шими, богиня красоты и счастія — супруга Вишну и Ума или Парвати—супруга Сивы. Относительно Парвати, иначе Кали (черная), Дурга (страшная, недоступная), нужно замѣтить, что она имѣла повидимому свой особый довольно распространенный культъ и что появленіе ея въ Браминской системѣ обязано именно этому обстоятельству. До сихъ поръ въ Сѣверной и Западной Индіи ежегодно бываетъ въ честь ея большое празднество—Дазача въ сентябрѣ или октябрѣ мѣсяцѣ.

Такимъ образомъ состоялся компромиссъ между ученіемъ метафизиковъ и нѣкоторыми изъ самыхъ распространенныхъ формъ народнаго культа и въ результатѣ получилось то, что составило съ тѣхъ поръ ортодоксальную схему религіи браминскаго общества. Несмотря на все это, пантеонъ Веды не могъ быть вполнѣ забытъ и заброшенъ, такъ какъ онъ составлялъ часть того священнаго откровенія (Шрути), которое считалось источникомъ всякаго религіознаго и соціальнаго закона и служило краеугольнымъ камнемъ жертвеннаго церемоніала, одного изъ главнѣйшихъ пунктовъ браминскаго ученія. Прежнихъ боговъ признавали, но при нѣсколько иныхъ условіяхъ, чѣмъ Брама, Вишну и Сива. Послѣдніе представляли изъ себя непосредственное проявленіе вѣчной, безконечной души, представляли самого Браму въ его активномъ отношеніи къ земнымъ и повидимому матеріальнымъ явленіямъ, а прежніе боги считались сами членами этого міра, отдѣльными духами или частичками Брамы, подобно людямъ и другимъ живымъ существамъ, хотя, конечно, стоящими выше послѣднихъ. Они подчиняются тѣмъ-же законамъ бытія, что и люди; души ихъ, подобно душамъ людей, могутъ переселяться въ низшихъ животныхъ и потому они тоже стремятся избавиться отъ необходимости будущаго индивидуальнаго существованія. Людямъ вмѣняется въ священную обязанность обращаться къ этимъ высшимъ существамъ въ своихъ молитвахъ и приносить имъ жертвы, а также почитать души своихъ покойныхъ предковъ. Души умершихъ, по вѣрованіямъ индусовъ, подвергались суду Ямы (Уата) — Плутона грековъ и затѣмъ или отсылались на извѣстное время въ рай, помѣщавшійся на половинѣ пути между землею и небомъ или отбывали свое наказаніе въ аду, мѣсто котораго было гдѣ-то на югѣ; по окончаніи срока своего пребыванія въ аду или раю онѣ возвращались на землю и переселялись въ тѣло какого нибудь новаго существа. По миѳологіи Веды, Яма былъ первымъ человѣкомъ, который умеръ и «выслѣдилъ дорогу въ небесныя жилища»; за послѣдній подвигъ онъ и попалъ во владыки умершихъ; въ нѣкоторыхъ текстахъ онъ именуется, впрочемъ, богомъ смерти. Хотя прежніе боги заняли въ пантеистической системѣ лишь второстепенное мѣсто и вѣроятно не играли большой роли въ религіозныхъ вѣрованіяхъ народныхъ массъ, они продолжали дѣйствовать на воображеніе поэтовъ и изображались послѣдними божествами, оказывающими большое вліяніе на судьбу человѣка. Главнѣйшіе изъ нихъ изображались стражами міра и въ качествѣ таковыхъ завѣдывали четырьмя главными странами свѣта. Такъ, Индра, глава боговъ, считался владыкою Востока, Агни богъ огня — владѣлъ Юго-востокомъ, Суріа, богъ солнца — Юго-Западомъ, Варуна, богъ неба и океана — Западомъ; Павана, богъ вѣтра — Сѣверо-Западомъ; Яма, богъ смерти—Югомъ; Кубера, богъ богатства—Сѣверомъ и Сома—Сѣверо-Востокомъ. Свиту Индры составляли геніи, которые въ эпическихъ поэмахъ считаются небесными музыкантами, и ихъ жены-нимфы, которыхъ боги зачастую посылаютъ искушать благочестивыхъ отшельниковъ, разъ подвиги послѣднихъ становятся опасными для прочности ихъ, боговъ, власти. Посредникомъ между богами и людьми считается Нарада, древній мудрецъ, происшедшій, по преданію, изо лба Брамы.

Ортодоксальное Браминское ученіе ставитъ достиженіе конечной свободы и блаженства въ зависимости отъ полнаго познанія природы божества. Познаніе это можетъ быть пріобрѣтено только путемъ полнаго отвлеченія ума отъ всего земного и сосредоточенія его на размышленіи о божествѣ, что, въ свою очередь, предполагаетъ полное подавленіе всѣхъ чувственныхъ стремленій путемъ умерщвленія своей плоти. Немногіе избранники, достигнувшіе полнаго порабощенія своихъ чувствъ и полнаго же познанія природы божества, сливаются со всеобщей душой сейчасъ-же по смерти ихъ. Тѣ-же подвижники, у которыхъ ко времени ихъ смерти осталось хотя-бы немного мірского и незнанія, переходятъ въ міръ Брамы, гдѣ души ихъ, заключенныя въ мелкія тѣлесныя оболочки, ожидаютъ своего сліянія съ высшимъ началомъ. Пантеистическое ученіе, образующее краеугольный камень браминской вѣры, было впервые изложено систематически въ философіи Миманза. Такъ какъ тезисы послѣдней считались находящимися въ полномъ соотвѣтствіи со Священнымъ Писаніемъ, то на нее смотрѣли какъ на единственную истинную ортодоксальную философскую школу. Она дѣлилась на двѣ вѣтви: Карма-Миманза, предлагающую для вѣрнаго пониманія и толкованія Веды путь логическаго разсужденія, и Брама-Миманза, иначе Веданта — чисто метафизическая школа, давшая полное изложеніе богословскихъ доктринъ Веды. Кромѣ нихъ была еще школа Sankhya, основанная нѣкіимъ Капила, и много другихъ, время происхожденія которыхъ неизвѣстно; относительно двухъ Миманзъ и Sankhya можно сказать съ достовѣрностью, что онѣ появились раньше Буддизма. Ученіе этихъ школъ шло въ разрѣзъ съ ученіемъ о всемогущемъ творцѣ міра, на которомъ покоилось все зданіе Браманизма. Въ подтвержденіе своихъ теорій, школы эти ссылались на книги Веды, какъ на боговдохновенный источникъ вѣры и тутъ-то сказался вполнѣ спекулятивный характеръ религіозныхъ догматовъ браминовъ: до тѣхъ поръ, пока не затрогивался вопросъ о законности ихъ кастовыхъ привилегій, они не дѣлали никакой попытки обличить и ниспровергнуть эти еретическія ученія. Тѣмъ не менѣе, однако, разногласіе въ такихъ существенныхъ пунктахъ вѣры не могло не ослабить авторитета сословія жрецовъ и не хватало только

человѣка, одареннаго большимъ умомъ и характеромъ и не зараженнаго кастовыми предразсудками, чтобы нанести смертельный ударъ притязаніямъ браминовъ. Такой человѣкъ явился въ лицѣ Гаутамы изъ Капилавасту, въ V-мъ или VI столѣтіи до Р. Х. Гаутама отрицалъ вполнѣ существованіе души, какъ субстанціи и допускалъ только нѣкоторыя способности, уничтожающіяся, какъ аттрибуты тѣла, вмѣстѣ со смертью послѣдняго. Понятіе, которое Будда ввелъ вмѣсто понятія о переселяющейся душѣ—понятіе о кармѣ (дѣлахъ), какъ суммѣ добрыхъ и злыхъ дѣяній даннаго лица, рѣшающей вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ послѣдняго, могло также послужить для спекулятивныхъ цѣлей браминовъ, но только въ предѣлахъ практическихъ заключеній, выведенныхъ изъ этого понятія самимъ Буддой. Съ другой стороны Будда вполнѣ отрицалъ боговдохновенный характеръ Веды и дѣйствительность выведенныхъ изъ него браминскихъ церемоній, а также отвергалъ притязаніе жреческаго сословія на право считаться богомъ назначенными учителями священнаго знанія. Онъ признавалъ, впрочемъ, дѣленіе на касты, но объяснялъ связанное съ этимъ дѣленіемъ соціальное неравенство кармою предъидущихъ поколѣній. То обстоятельство, что Будда не пытался оспаривать истину Браминской теоріи о переселеніи душъ, указываетъ намъ на то, что къ его времени это вѣрованіе настолько укоренилось въ умахъ индусовъ, что разубѣждать ихъ въ томъ было бы безполезно. Это вѣрованіе служило для индусскаго философа ключемъ къ объясненію сходства жизненнаго элемента во всѣхъ живыхъ существахъ точно такъ-же, какъ въ другихъ странахъ послужила для такой-же цѣли мыслителямъ суровая теорія предопредѣленія. Вѣра въ вѣчное блаженство или наказанье, какъ справедливое воздаяніе за поступки человѣка втеченіе его земной жизни, которой держались одно время ихъ менѣе мыслящіе отцы, казалась индусамъ лишенной смысла. Равенство всѣхъ людей по отношенію къ конечной цѣли ихъ жизни—нирванѣ, которое проповѣдывалъ Будда, — или уничтоженіе кармы, а слѣдовательно и будущаго существованія и связанныхъ съ нимъ скорбей, а также возможность достигнуть нирваны не покаяніемъ и жертвоприношеніями, а чистотою своей жизни,—эти идеи пришлись по душѣ очень многимъ. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на разсмотрѣніи развитія и успѣховъ Буддистскаго ученія (см. статью Буддизмъ). Отмѣтимъ только, что въ первыхъ столѣтіяхъ нашей эры Буддизмъ былъ государственной религіей въ большей части Индіи. Насколько сталъ онъ дѣйствительно народной религіей, рѣшить трудно. Несомнѣнно только, что буддизмъ далъ толчекъ къ быстрому паденію авторитета ортодоксальной Браминской догмы и образованью множества сектъ. Изъ старыхъ боговъ наибольшимъ уваженіемъ пользовались Сива, Вишну и Парвати и жрецы употребляли повидимому всѣ усилія, чтобы отстоять этихъ боговъ отъ Буддизма. Въ VIII или IX столѣтіи браминъ Sankara-acharya, изъ школы Веданта, задумалъ, путемъ богословскихъ диспутовъ съ главарями различныхъ сектъ, вернуть Браманизму его прежнее первенствующее положеніе. Его примѣръ возбудилъ въ остальныхъ браминахъ сильное религіозное рвеніе и даже фанатизмъ, и дѣло окончилось полнымъ пораженіемъ буддистовъ. Черезъ нѣсколько столѣтій во всей Индіи, за исключеніемъ Непала, гдѣ Буддизмъ сохранился и до сихъ поръ, не осталось ни одного буддиста. Но хотя Буддизмъ и не могъ удержать за собою положенія отвоеваннаго имъ у Браманизма, все таки человѣчность его ученія оставила глубокій слѣдъ въ умахъ индусовъ. Однимъ изъ практическихъ и наименѣе благотворныхъ послѣдствій его слѣдуетъ признать развитіе монашества. Въ настоящее время по всей Индіи разсѣяно множество монастырей, гдѣ спасаются члены различныхъ религіозныхъ сектъ и обществъ; нѣкоторые изъ этихъ монастырей основаны упомянутымъ выше Sankara. Не смотря на свое облагораживающее и человѣчное вліяніе, Буддизму не удалось пріостановить дальнѣйшаго развитія кастовой системы. Оно дошло до обособленія 72 классовъ или 18 подраздѣленій каждой изъ четырехъ главныхъ кастъ и съ тѣхъ поръ число ихъ еще возрасло. Право, кажется, что индусы не чувствуютъ, а можетъ быть никогда и не чувствовали всей тяжести кастовыхъ различій, и членъ самаго низшаго класса столько же доволенъ и гордится своими правами какъ браминъ своими. По мнѣнію браминовъ, въ настоящее время существуетъ только одна первоначальная каста—ихъ собственная, а остальныя касты побочныя. Шеррингъ въ своемъ трудѣ: «Индусскіе племена и касты» (Shering, «Hindu Tribes and Castes») даетъ слѣдующія свѣдѣнія о теперешнихъ браминахъ:— «Брамины занимаютъ первенствующее положеніе между индусами въ силу, по крайней мѣрѣ трехъ причинъ. Первая причина заключается въ признанной за ними святости. Народъ смотритъ на нихъ, какъ на чистыхъ, безпорочныхъ существъ, достойныхъ всяческаго уваженія и поклоненія. Браминъ есть жрецъ индусской религіи, завѣдывающій религіозными церемоніями и всѣмъ, что есть священнаго въ странѣ. Онъ освящаетъ своимъ присутствіемъ торжественныя пиршества, даваемыя по случаю свадьбы, рожденія сына и послѣ похоронъ. Онъ опредѣляетъ судьбу человѣка, счастливые и несчастливые дни, даетъ духовные совѣты, шепчетъ заклинанія и является въ одно и то-же время домашнимъ богомъ и священникомъ, духовнымъ наставникомъ и руководителемъ въ дѣлахъ религіи для многихъ милліоновъ индусовъ. Вторая причина первенства браминовъ заключается въ томъ, что они втеченіе многихъ вѣковъ возвышались по своему умственному развитію надъ остальной частью индусовъ. Третья причина есть слѣдствіе второй. Браминъ является не только мыслителемъ, но и человѣкомъ пера. Онъ авторъ индусской литературы... Блѣднолицый, съ широкимъ, открытымъ лбомъ, величавымъ выраженіемъ лица, тонкими губами, живымъ и острымъ взглядомъ, настоящій браминъ, незараженный европей-

скимъ вліяніемъ и манерами, рѣзко выдѣляется изъ толпы сознаніемъ своего превосходства надъ нею, которое такъ и сквозитъ въ каждой чертѣ его лица, въ каждомъ его движеніи и величавой и важной походкѣ. Но теперь брамины уже отжили свой вѣкъ. Ихъ престижъ быстро падаетъ и держится на прежней высотѣ только въ глухихъ уголкахъ Индіи, гдѣ народъ остается еще крайне суевѣрнымъ. Тамъ они окружены еще ореоломъ величія. Но чѣмъ дальше отъ такихъ мѣстъ, тѣмъ все больше блѣднѣетъ этотъ ореолъ. Цивилизація, съ просвѣщеніемъ и другими ея аттрибутами, свергла браминовъ съ ихъ пьедестала, отчасти по ихъ-же собственной винѣ. Стоя столько времени во главѣ религіознаго и умственнаго движенія народа, брамины не сдѣлали ничего для дальнѣйшаго развитія, какъ своего, такъ и всего народа: они были слишкомъ горды тѣмъ что́ имѣли, чтобы стремиться къ совершенствованію».

Изученіе древней литературы индусовъ показало, что многіе обычаи, существовавшіе въ Индіи еще очень недавно и много способствовавшіе возникновенію ложныхъ представленій о религіи древнихъ индусовъ, введены сравнительно не очень давно. Такъ, обычай добровольнаго сожженія вдовы вмѣстѣ съ трупомъ мужа, уничтоженный, и то съ большимъ трудомъ лѣтъ 30 тому назадъ, былъ первоначально мѣстнымъ обычаемъ среди Кшатріевъ, затѣмъ міало по-малу вошелъ во всеобщее употребленіе и получилъ санкцію со стороны браминовъ. Мнѣніе, будто этотъ обрядъ ведетъ свое начало съ глубокой древности и будто объ немъ упоминается въ книгахъ Веды, основано на ошибочномъ толкованіи одного текста въ Ригведѣ, гдѣ говорится вовсе не о самосожженіи вдовъ, а о запрещеніи имъ возвращаться послѣ похоронъ мужа домой и приниматься опять за свое хозяйство.

Относительно дѣтоубійства нужно сказать, что оно, къ сожалѣнію, еще очень часто практикуется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Индіи. Къ чести браминовъ нужно замѣтить, что они всегда старались искоренить это зло. Корень его нужно искать въ страшной дороговизнѣ тѣхъ пиршествъ и церемоній, которыми обязательно сопровождалось заключеніе брака, а также и въ обычаѣ выдавать дѣвушекъ очень рано замужъ и въ запрещеніи вдовамъ вступать вторично въ бракъ.

Изъ животныхъ наибольшимъ почетомъ пользуется въ Индіи съ очень давнихъ поръ корова. За послѣднее время это почитаніе настолько усилилось, что теперь убой и употребленіе въ пищу мяса коровы считается однимъ изъ самыхъ тяжкихъ грѣховъ. Въ прежнія же времена, какъ это свидѣтельтвуетъ одинъ изъ индусскихъ ученыхъ, мясо коровы составляло одно изъ главныхъ средствъ народнаго препитанія и играло на пиршествахъ такую-же роль, какъ откормленный теленокъ у евреевъ. Ср. H. H. Wilson, «Essays on the Religion of the Hindus»; J. Muir, «Original Sanskrit Texts»; M. Müller, «History of Ancient Sanskrit Literature»; C. Lassen, «Indische Alterthumskunde» и Elphinstone, «History of India».

Браманте (собственно Донато Лацдари)—извѣстный итальянскій архитекторъ и превосходный художникъ-живописецъ, род. 1444 г. въ Монте-Асдроальдо въ герцогствѣ Урбино. Свою художественную дѣятельность Б. началъ въ Миланѣ, гдѣ жилъ въ 1486—99 гг.; онъ былъ ученикомъ фра Карнавале. Б. слѣдуетъ признать однимъ изъ самыхъ выдающихся художниковъ Ломбардіи до появленія школы Леонарда да-Винчи. Но вскорѣ успѣхи Б. въ области архитектуры затмили его славу живописца. Съ 1476 г. онъ построилъ въ Миланѣ хоры церкви С-та-Марія делла Граціе, церковь С-та-Марія прессо Санъ-Сатиро и др. зданія; во всѣхъ этихъ постройкахъ замѣтно возвращеніе къ античной архитектурѣ, но безъ рабскаго подражанія ей; напротивъ, всѣ постройки Б. проникнуты живымъ, свободнымъ духомъ художника, съумѣвшаго сочетать античныя формы въ архитектурѣ съ замѣчательнымъ изяществомъ. Послѣ паденія Людовика Сфорцы, Б. отправился въ Римъ, гдѣ ему оказывали покровительство папы Александръ VI и Юлій II. Въ Римѣ Б. вращался въ кружкѣ знаменитѣйшихъ художниковъ того времени, между прочимъ Микель Анджело и Рафаэля, изъ которыхъ первый относился къ нему враждебно, а второму Б. оказывалъ особенное покровительство. Первымъ большимъ архитектурнымъ предпріятіемъ Б. было порученное ему папой Юліемъ II соединеніе ватиканскаго дворца съ садами Бельведера и образованіе изъ нихъ одного грандіознаго цѣлаго; но сооруженія, возведенныя съ этою цѣлью Б., впослѣдствіи подверглись многочисленнымъ перестройкамъ. Вторымъ предпріятіемъ Б. было сооруженіе храма св. Петра, основаніе которому было положено въ 1506 г. Этой грандіозной постройки Б. кончить не удалось; онъ † 1514 г., когда только начаты были постройкой отдѣльныя части собора, а его преемники многократно отступали впослѣдствіи отъ первоначальной идеи, которая руководила Б. при составленіи плана величественнаго храма св. Петра. Изъ другихъ построекъ Б. въ Римѣ наиболѣе замѣчательны: зданіе папской канцеляріи и дворецъ Жиро (нынѣ Торлоніа). Б. былъ величайшимъ архитекторомъ своего времени, въ постройкахъ котораго стиль Возрожденія достигъ высшей степени своего совершенства. Ср. Пунджильоне, «Memorie intorno alla vita ed alle opere di B.» (Римъ, 1836); «I capi d'arte di B.» (Миланъ, 1870).

Брамантино (собственно Бартоломео Суарди)—итальянскій архитекторъ и живописецъ, род. около 1470 г. въ Миланѣ, долгое время состоялъ помощникомъ при Браманте (см. это сл.), чѣмъ объясняется его прозвище (маленькій Браманте), сопровождалъ его въ Римъ и тамъ работалъ въ Ватиканѣ. Изъ художественныхъ достопримѣчательностей Милана ему приписываются паперть церкви св. Назарія (1518) и различныя картины, хранящіяся въ Амвросіанской библіотекѣ и въ Національной библіотекѣ дворца Брера. Полагаютъ, что Браманте поручалъ ему, какъ живописцу, осуществленіе своихъ замысловъ. Въ первоначальныхъ картинахъ Б. видно влія-

ніе Винченцо Фоппы, а въ позднѣйшихъ—Леонардо да Винчи. Въ 1528 г. Б., состоя въ качествѣ инженера на службѣ герцога Франческо Маріи II, дѣйствовалъ при осадѣ Милана французами. Умеръ около 1535 г.

Брамапутра — одна изъ самыхъ большихъ рѣкъ Индіи, длиною около 1800 миль, начинается около озера Мансароваръ на Тибетскомъ плоскогоріи, течетъ на протяженіи около 1000 миль на В., огибаетъ восточные проходы Гималаевъ и вступаетъ въ равнину британской Индіи, на сѣверо-восточной границѣ Ассама. Затѣмъ она поворачиваетъ къ З., дѣлитъ Ассамъ на двѣ неравныя части, направляется къ Ю. по Восточной Бенгаліи и сливается съ Гангесомъ противъ Гоаланды, конечнаго пункта Восточной Бенгальской желѣзной дороги. Соединившись, Брамапутра и Гангесъ текутъ на ЮЗ., принимаютъ въ себя Мегну (Meghna) и вливаются въ Бенгальскій заливъ. Въ дождливое время года въ Брамапутрѣ вода стоитъ на 30—40 футовъ выше обычнаго уровня и тогда рѣка разливается на сотни квадратныхъ миль. Брамапутра судоходна въ большей своей части; въ сухое время года она сильно мелѣетъ и поднимаетъ только небольшія, мелкосидящія суда. Въ дождливое время года, въ мѣстѣ соединенія ея съ Гангесомъ, образуются такіе водовороты и теченіе ея дѣлается настолько бурнымъ, что даже большіе пароходы не могутъ идти вверхъ по рѣкѣ и принуждены бываютъ стоять нѣсколько дней на якорѣ, ожидая спада воды.

Брама Самай (Brahma Samadsch)—новая теистическая церковь въ Индіи, основанная раджею Ram Mohan Rai, однимъ изъ выдающихся людей своего времени. Ram Mohan Rai род. въ округѣ Bardwan въ 1772 г. Нелѣпость большинства браминскихъ религіозныхъ обрядовъ побудила его создать новую религію, свободную отъ всякихъ обрядностей и суевѣрій. Владѣя въ совершенствѣ санскритскимъ, арабскимъ и персидскимъ языками, онъ принялся за изученіе Библіи, Корана и Индусскихъ Шастръ. Основаніемъ для его религіи послужили видоизмѣненные имъ нѣсколько принципы монотеизма, встрѣчающіеся въ старинныхъ книгахъ Веды. Въ 1816 г. онъ учредилъ религіозное общество изъ однихъ индусовъ, гдѣ читались избранные тексты изъ Веды и пѣлись гимны. Это общество, впрочемъ, вскорѣ распалось, такъ какъ встрѣтило сильную оппозицію со стороны остального мѣстнаго общества. Въ 1830 г. онъ организовалъ другое молитвенное общество, тоже изъ однихъ индусовъ, которое, въ сущности, можно считать зародышемъ теперешней Брамы Самай. Слѣдующая выписка изъ дарственной записи на домъ, предназначавшійся для молитвенныхъ собраній членовъ этого общества, можетъ дать намъ ясное понятіе о религіозныхъ убѣжденіяхъ и цѣляхъ его основателя.

Домъ этотъ долженъ былъ «служить всѣмъ честнымъ, трезвымъ, религіознымъ и набожнымъ людямъ, безъ различія званія и національности, мѣстомъ собранія для поклоненія и воздавія хвалы единому вѣчному, неисповѣдимому и неизмѣняемому существу, творцу и хранителю вселенной. Вѣрующіе должны поклоняться этому существу именно какъ Творцу и хранителю вселенной, не обозначая Его никакимъ другимъ именемъ или названіемъ, особенно изъ числа тѣхъ, которыя употребляются для той же цѣли людьми другихъ странъ. Всякаго рода изображенія или подобія божества, въ видѣ статуй, картинъ, гравюръ, барельефовъ и т. п. не допускаются какъ въ молитвенные, такъ и въ частные дома вѣрующихъ. Отмѣняются также всякаго рода жертвоприношенія, религіозные обряды и церемоніи. Изъ пѣснопѣній, молитвъ и проповѣдей допускаются только тѣ, которыя могутъ способствовать развитію милосердія, нравственности, набожности и добродѣтели въ людяхъ и укрѣплять связь между лицами религіозныхъ убѣжденій и вѣрованій». Ram Magan Rai вскорѣ переселился въ Англію, въ Бристоль, гдѣ и ум. въ 1835 г. Религія его оставалась безъ измѣненій до 1850 г., когда въ средѣ его послѣдователей произошелъ расколъ: одна часть ихъ по прежнему признавала за основаніе своей религіи книги Веды, а другая считала эти книги политеистическими и учила, что основаніемъ вѣры должны служить природа и созерцаніе. Послѣднее ученіе въ концѣ концовъ восторжествовало и въ настоящее время Брама Самай покоится не слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Книга природы и созерцаніе являются основаніемъ вѣры. 2) Хотя послѣдователи этой религіи и не признаютъ за основаніе своей религіи никакой книги, писанной человѣческими руками, они все-таки принимаютъ съ полнымъ уваженіемъ и удовольствіемъ всякую религіозную истину, встрѣчающуюся въ той или другой книгѣ. 3) Они думаютъ, что человѣкъ постоянно совершенствуется въ религіозномъ отношеніи, параллельно съ развитіемъ его душевныхъ и тѣлесныхъ силъ. 4) Они полагаютъ, что основныя доктрины ихъ вѣроученія могутъ служить основаніемъ для всякой другой истинной религіи. 5) Они вѣрятъ въ существованіе Единаго Бога — отдѣльной самостоятельной личности, одаренной достойными Его нравственными качествами и разумомъ, дающими Ему возможность быть Владыкою вселенной и поклоняются Ему одному. Они не признаютъ воплощенія Его. 6) Они вѣрятъ въ безсмертіе души и въ сознательную жизнь въ загробномъ мірѣ—мірѣ правды и добра. 7) Раскаяніе считается ими единственнымъ путемъ къ спасенію. Они не признаютъ другого способа примиренія съ оскорбленнымъ, но любящимъ Отцомъ. 8) Они просятъ у Бога духовнаго благосостоянія и вѣрятъ въ дѣйствительность такихъ молитвъ. 9) Они вѣрятъ, что Богъ неусыпно печется объ нихъ. 10) Вѣра въ Бога, по ихъ мнѣнію, состоитъ въ любви къ Нему и въ угодныхъ Ему дѣлахъ. 11) Они признаютъ необходимость публичнаго поклоненія Богу, но въ тоже время не допускаютъ, чтобы общеніе съ Отцомъ зависѣло отъ собранія для молитвы въ опредѣленный часъ и въ опредѣленномъ мѣстѣ. Всегда и вездѣ можно быть въ общеніи съ Богомъ, если только этому не препятствуетъ душевное настроеніе молящагося. 12) Свя-

тость можетъ быть достигнута только очищеніемъ ума и сердца отъ всего дурного. 13) Они не признаютъ никакихъ религіозныхъ обрядовъ и церемоній и не считаютъ эпитиміи за средство примиренія съ Богомъ. Чистота нравовъ, мудрость, благочестивыя размышленія, милосердіе и набожность—вотъ ихъ обряды. Обуздывай свои страсти, говорятъ они, исполняй свои обязанности по отношенію къ Богу и къ людямъ, и ты достигнешь вѣчнаго блаженства; очисти свое сердце, будь благочестивъ и ты увидишь Невидимаго. 14) Между послѣдователями Брамы Сомай нѣтъ кастовыхъ различій. Они считаютъ себя дѣтьми одного Бога, слѣдовательно всѣ они братья и сестры.

Около 1860 г. болѣе молодые брамины, съ Babu Kesab Chandra Sen во главѣ, вздумали примѣнить свое религіозное ученіе на практикѣ и изгнать изъ употребленія всѣ существовавшіе до тѣхъ поръ религіозные обряды и уничтожить различіе кастъ. Этому воспротивились болѣе старые члены, считая такія нововведенія преждевременными. Это дало поводъ къ распаденію браминовъ на два лагеря: консерваторовъ и прогрессистовъ. Послѣдніе, составившіе особое общество «Индійская Брама Сомай», сдѣлали за послѣднее время значительные успѣхи въ дѣлѣ распространенія своего ученія.

Брамбахъ — мѣстечко въ саксонскомъ уѣздѣ Цвикау, расположено на высотѣ 1556 метровъ надъ уровнемъ моря, при желѣзной дорогѣ Рейхенбахъ-Эгеръ, насчитываетъ 1508 жит. (1880). Окрестности богаты минеральными источниками, изъ коихъ наиболѣе извѣстенъ кислый источникъ Обербрамбахъ.

Брамбахъ (Іоаннъ)—писатель о Россіи. Въ 1603 г. онъ посѣтилъ Россію, въ свитѣ ганзейскаго посольства въ Москву, въ качествѣ ганзейскаго секретаря. 13 января 1603 г. посольство это отправилось изъ Любека, а въ іюлѣ этого же года вернулось обратно, окончивъ благополучно переговоры съ Борисомъ Годуновымъ о торговыхъ сношеніяхъ. По возвращеніи на родину, Б. составилъ описаніе своего путешествія, внеся въ него всѣ свои путевыя впечатлѣнія, на нижне-нѣмецкомъ языкѣ; потомъ оно было переведено на верхне-нѣмецкій и съ принадлежащими къ нему 26 документами напечатано въ Ганзейской хроникѣ: «Hansische Chronik aus beglaubten Nachrichten zusammengetragen von D. I. Peter Willebrandt» (Любекъ, 1748 г. in fol., въ 3 частяхъ)—подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Relatio. Was in der Erbarn von Lübeck und underer Hansa Steter Sachen, die Beforderunge der Gewerb und Kaufhandel belangende, by dem Durchlauchtigsten Grossmechtigsten Keyser und Grossfürsten Herrn Baryss Foedorowitz».

В. Р.

Брамбахъ (Карлъ-Іосифъ)—композиторъ, род. 14 іюля 1833 г. въ Боннѣ; музыкальное образованіе получилъ въ кёльнской консерваторіи, позднѣе былъ ученикомъ Гиллера, а въ 1859 г.—профессоромъ въ кёльнской консерваторіи. Съ 1861—1869 г. состоялъ капельмейстеромъ въ Боннѣ. Изъ его произведеній особенно извѣстны большія хоровыя сочиненія: «Die Macht des Gesanges», «Velleda», «Alcestis», «Prometheus», а также различныя пѣсни, фортепіанныя сочиненія, увертюра «Тассо» и т. д.

Брамвальдъ—часть горныхъ возвышенностей, расположенныхъ по Везеру, на восточномъ берегу его, къ югу отъ Солингервальде; на вост. отдѣляется р. Лейне отъ Геттингервальде и Глейхена. Б. простирается отъ Мюндена до Липпольдсберга и Воденфельда или до впаденія р. Швюльма, берущей свое начало близъ Дрансфельда. У южной границы Б. идетъ дорога изъ Мюндена въ Геттингенъ. Въ сѣверной части Б. возвышается базальтовая скала Брамбургъ, въ видѣ закругленнаго конуса, на 400 м.

Брамини или Вани—рѣка въ Индіи, беретъ начало въ горахъ на южной границѣ Бигара и, протекая 385 км., впадаетъ въ Бенгальскій заливъ, къ С. отъ мыса Пальмиры.

Брамины—см. Браманизмъ.

Брамсель—третій снизу парусъ, поднимаемый надъ марселемъ, имѣетъ форму трапеціи. Смотря по тому къ какой мачтѣ принадлежитъ, называется: на передней мачтѣ—фор-Б.; на средней грот-Б. и на задней—крюйс-Б. Снасти Б.—для уборки: два брамъ штова и брамъ бычекъ; для постановки два брам-шкота. Парусъ, подымаемый надъ Б., называется бамъ-Б. и, смотря по тому какой мачтѣ принадлежитъ, принимаетъ ея названіе: фор-бам-Б. на передней мачтѣ; грот-бамъ-Б. на средней и крюйс-бам-Б. на задней. Снасти бам-Б. для постановки: два бам-брам-шкота; а для уборки, только въ томъ случаѣ, если бам-Б. постоянный, основывается два бам-брам-штова. Большею частью бам-Б. летучіе, т. е. подымаются на время постановки, а по минованіи надобности ставятся у стеньвантъ; убираются и скатываются бам-Б. на марсахъ. Б. и бам-Б. обшиваются по шкаторинамъ ликтросомъ. Прежде у Б. были брамъ-булиня—теперь не употребляются (см. Булинь).

Брамсельдукъ—самая тонкая парусина, употребляемая на брамселя и вообще верхніе паруса.

Брамсельный вѣтеръ — такой вѣтеръ, при которомъ, безъ вреда для рангоута, можно нести брамселя. По системѣ Бофора вѣтеръ до 6 балловъ наз. брамсельнымъ.

Брамсъ (Іоганъ)—одинъ изъ наиболѣе крупныхъ современныхъ нѣмецкихъ композиторовъ, род. 7 мая 1833 года въ Гамбургѣ. Сынъ бѣдныхъ родителей (его отецъ занималъ мѣсто контрабассиста въ городскомъ театрѣ), онъ не имѣлъ возможности получить блестящаго музыкальнаго образованія, и изучалъ игру на фортепіано и теорію композиціи у Эд. Маркзена, въ Альтонѣ. Дальнѣйшему усовершенствованію обязанъ самому себѣ. Въ 1847 году Б. впервые выступилъ публично, какъ піанистъ. Позднѣе, въ 1853 г., онъ познакомился съ Роб. Шуманомъ, къ высокому дарованію котораго питалъ особенное благоговѣніе. Шуманъ отнесся къ таланту Б. съ большимъ вниманіемъ, о чемъ и высказался весьма лестно въ критической статьѣ, въ спеціальномъ музыкальномъ органѣ: «Neue Zeitschrift für Musik». Первое произведеніе Б. —

фортепіанныя пьесы и пѣсни, изданы въ Лейпцигѣ, въ 1854 г. Постоянно перемѣняя свое мѣстопребываніе въ Германіи и Швейцаріи, Б. написалъ цѣлый рядъ произведеній въ области фортепіанной и камерной музыки. Съ 1862 г. онъ поселился въ Вѣнѣ, гдѣ былъ капельмейстеромъ въ «Singakademie», а съ 1872—74 дирижировалъ извѣстными концертами общества «Musikfreunde». Позднѣе, большую часть своей дѣятельности Б посвятилъ композиціи. Имъ написано болѣе 80-ти произведеній, какъ-то: одноголосныя и многоголосныя пѣсни, серенада для оркестра, варіаціи на Гайдновскую тему, для оркестра, два секстета для струнныхъ инструментовъ, два фортепіанныхъ концерта, нѣсколько сонатъ для одного фортепіано, для фортепіано со скрипкой, съ віолончелью, фортепіанныя тріо, квартеты и квинтеты, варіаціи и разныя пьесы для фортепіано, кантата «Rinaldo» для соло тенора, мужского хора и оркестра, рапсодія (на отрывокъ изъ Гётевскаго «Harzreise im Winter») для соло-альта, мужского хора и оркестра, «Нѣмецкій реквіемъ» для соло, хора и оркестра, «Triumphlied» (по поводу Франко-Прусской войны), для хора и оркестра; «Schicksalslied», для хора и оркестра; скрипичный концертъ, двѣ увертюры: трагическая и академическая. Но особенную славу доставили Б. его симфоніи. Уже въ раннихъ своихъ произведеніяхъ Б. выказалъ самобытность и самостоятельность. Благодаря упорному труду, Б. выработалъ себѣ стиль. О его произведеніяхъ, по общему ихъ впечатлѣнію, нельзя сказать, чтобы Б. находился подъ вліяніемъ кого-либо изъ предшествовавшихъ ему композиторовъ. Но при этомъ надо замѣтить, что стремясь къ самостоятельности и оригинальности, Б. нерѣдко впадаетъ въ дѣланность и сухость. Самымъ выдающимся произведеніемъ, въ которомъ творческая сила Б. сказалась особенно ярко, оригинально, является его «Нѣмецкій реквіемъ». Среди массы публики имя Б. весьма популярно, но ошибутся тѣ, которые подумаютъ, что эта популярность есть слѣдствіе его собственныхъ сочиненій. Б. переложилъ венгерскія мелодіи на скрипку и фортепіано, и эти мелодіи, подъ названіемъ «венгерскихъ танцевъ», вошли въ репертуаръ цѣлаго ряда самыхъ выдающихся скрипачей-виртуозовъ, и послужили, главнымъ образомъ, къ популяризаціи въ массѣ имени Б.

Брамъ—слово, прибавляемое ко всѣмъ парусамъ, снастямъ и такелажу, принадлежащимъ брамъ-стеньгѣ. Брамъ бакштаги, Б.-брасы, Б.-булиня, Б.-ванты, Б.-штовы, Б.-гордени, Б.-лисели, Б.-стаксели, Б.-стеньги, Б.-такелажъ, Б.-топенанты, Б.-фалы, Б.-фардуны, Б.-шкоты, и Б.-штаки (см. эти слова). Б.-рей—къ нему привязываютъ брамселя (см. Рей).

Брандануcъ — настоятель одного ирландскаго монастыря, полумифическая личность, жилъ, по преданію, въ VI в. Среди его соотечественниковъ, почитающихъ его какъ мудреца, пророка и чуть ли не какъ святого, сказанія о Б. сохранились донынѣ въ пѣсняхъ и легендахъ. Въ послѣднихъ, главное мѣсто занимаютъ разсказы о совершенныхъ Б. и монахами его монастыря, въ сопутствіи ангела, путешествіяхъ въ баснословныя страны—настоящая монашеская одиссея, разнообразныя приключенія которой превосходятъ все когда-либо изобрѣтенное горячечной фантазіей. Возникновеніе этихъ легендъ, едва ли относится раньше XI в. Вѣроятнѣе всего, что онѣ явились продуктомъ Крестовыхъ походовъ и знакомства западныхъ и сѣверныхъ народовъ со сказочнымъ и чудеснымъ міромъ Востока. Древнѣйшимъ источникомъ легендъ о Брандануcѣ служитъ латинскій прозаическій разсказъ, относящійся къ XI в., за которымъ въ началѣ XII в. явилась французская передѣлка въ стихахъ (издан. Сюшье въ I т. «Roman. Studien» Бемера и Мишеля, Парижъ, 1878); затѣмъ, въ концѣ XII в. появилась другая прозаическая версія легенды и около того же времени также стихотворная передѣлка ея (латинск. и многія французскія обработки легенды о Б.—см. у Жюбинала: «La légende de St.-Brandaine», Парижъ, 1886). На англійскомъ языкѣ легенда эта существуетъ въ прозаической и стихотворной обработкѣ (изд. Т. Врайтомъ, Th. Wright, Лонд., 1844). Древнѣйшая нѣмецкая обработка легенды возникла въ XII в. въ Нижне-рейнской провинціи; но она сохранилась лишь въ средне-нѣмецкой обработкѣ XIII в. (изд. Шредера, «St.-Brandan», Эрлангенъ, 1871), въ нидерландской передѣлкѣ (изд. Бломмартомъ въ «Oudvlaemschen Gedichten», Гентъ, 1838—41) и въ нижне-нѣмецкой обработкѣ XV ст. (въ памятникахъ древне-нижне-нѣмецкой поэзіи Брунса и лучше у Шредера). Прозаическая передѣлка разсказа о приключеніяхъ Б. впервые появилась въ Германіи въ XV ст. и долгое время была любимымъ чтеніемъ народа; обработка же легенды Іог. Гартлибомъ изъ Мюнхена (1468 г.) является дословнымъ переводомъ латинскаго текста. Кромѣ того, разсказъ о чудесныхъ приключеніяхъ Б. и его монаховъ проникъ въ сборникъ Ролленгагена «Vier Bücher wunderbarlicher Reisen» (Магдеб., 1608) и, наконецъ, въ новѣйшее время Козегартенъ воспроизвелъ его въ продолженіи своихъ «Legenden».

Брандвахта или брантвахтъ — сторожевое военное судно при портѣ. Съ него посылаютъ осматривать купеческія суда, приходящія въ портъ и отходящія изъ него. Такой осмотръ дѣлается во избѣжаніе заразы, контрабанды, бѣглыхъ и всякихъ безпорядковъ, которые можетъ внести судно въ портъ. Проходя мимо Б., всякое купеческое судно должно остановиться для осмотра и прописки, безъ чего не можетъ ни войти, ни уйти изъ порта; за несоблюденіе этого правила судно платитъ штрафъ. Б. обязана оказывать купеческимъ судамъ всякую помощь. Всѣ наши военные порты имѣютъ Б.; изъ купеческихъ же только главные. Русскія Б., для отличія отъ другихъ судовъ, держатъ днемъ на фор-брамстеньгѣ синій треугольный флагъ, а ночью—фонарь. Св. Мор. Постан., изд. 1886, книга X, ст. 1119.

Брандгофъ—помѣстье графа Меранскаго, въ Сѣверной Штиріи, на сѣверномъ склонѣ Зееберга (1011 м. надъ уровнемъ моря) наслѣдованное имъ отъ отца своего, австрійскаго эрцгерцога Іоанна. Послѣдній пріо-

брѣлъ это помѣстье въ 1818 году, когда оно представляло обыкновенную одинокую крестьянскую избу, и преобразилъ его, по собственнымъ планамъ, въ древне-нѣмецкій крестьянскій дворъ съ часовней и замѣчательной коллекціей древностей и предметовъ искусства, окруживъ его роскошнымъ паркомъ, богатымъ многими рѣдкими альпійскими растеніями. Все это окружено альпійскимъ пастбищемъ. Охота въ Б., содержимая съ большою тщательностью, считается одною изъ богатѣйшихъ въ Австріи. Неподалеку отъ Б. находится гора Гохшвабъ (2110 м.). Отъ названія этого помѣстья, супруга эрцгерцога Іоанна (см. это слово) носила титулъ баронессы Брандгофъ, до возведенія ея въ графство подъ именемъ графини Меранской.

Брандейсъ на Адлерѣ—городъ въ Богеміи, въ уѣздѣ Гогенмаутъ, лежитъ при Австрійской государственной желѣзной дорогѣ, въ лѣсистыхъ отрогахъ горъ, насчитываетъ 1274 жит. (1880). Б. служилъ нѣкогда главнымъ городомъ Богемскихъ братьевъ, о чемъ напоминаетъ памятникъ, поставленный ихъ епископу Коменіусу. Въ Богеміи имѣется еще другой городъ Б. (чешскій Брани-градъ), на лѣвомъ берегу Эльбы, въ уѣздѣ Каролиненталь; здѣсь 3873 жит. (1880), многолюдныя ярмарки, станція мѣстной желѣзной дороги Челаковичъ-Б., коллегія піаристовъ и великолѣпный замокъ, выстроенный въ 941 г. Болеславомъ I, сожженый въ 1552 г. и возстановленный императоромъ Рудольфомъ II; на противоположномъ берегу Эльбы расположенъ городъ Альтбунцлау (см. Бунцлау) и небольшой курортъ Гаушка.

Брандебургскій экваторъ — созвѣздіе въ южномъ полушаріи, называемое также часто Эриданусомъ.

Брандебургъ — прусская провинція, занимающая по пространству третье, по народонаселенію—пятое мѣсто среди другихъ провинцій Прусскаго королевства; граничитъ на С. съ Мекленбургомъ и Помераніей, на В. — съ Юго-Западной Пруссіей, Познанью и Силезіей, на Ю.—съ Силезіей и прусской провинціей Саксоніею, на З.—съ провинціей Саксоніей, Ангальтомъ и Ганноверомъ. Б.—колыбель Прусскаго королевства и занимаетъ почти три четверти стариннаго маркграфства Бранденбургскаго. До 1881 г. городъ Берлинъ также входилъ въ составъ провинціи Б., но въ этомъ году преобразованъ въ самостоятельную административную единицу, вслѣдствіе чего провинція Б., вмѣсто 39893,15 кв. км., съ 1881 г. занимаетъ пространство въ 39838 кв. км. Народонаселеніе провинціи безъ г. Берлина простирается до 2342411 чел. (1885), въ томъ числѣ 33976 ч. войска, изъ которыхъ мужчинъ 1156499, женщинъ—1185912 ч., населеніе въ громадномъ большинствѣ протестантское (2266430), затѣмъ идутъ католики (58343) и евреи (12164). По національности оно почти все нѣмецкое, за исключеніемъ приблизительно 45000 вендовъ въ Нижней Лузаціи. Число жилыхъ построекъ во всей провинціи простирается до 240000.

Въ устройствѣ поверхности Б. очень ясно выступаютъ два ряда возвышенностей и два ряда низменностей. Возвышенности проявляются на сѣверной и южной окраинахъ провинціи, причемъ на южной окраинѣ провинціи они болѣе значительны (Рикенбергъ въ Соружскихъ песчаникахъ — 228 м. высоты). Между обѣими низменностями лежитъ широкая, плоская, едва приподнятая равнина, изрѣзанная множествомъ рѣкъ и каналовъ, а также покрытая болотами и озерами. Но тамъ и сямъ по этой равнинѣ разбросаны отдѣльныя группы холмовъ, хотя и незначительной высоты (отъ 75 до 152 м.). Какъ на этой равнинѣ, такъ въ Нижней Лузаціи и другихъ мѣстахъ преобладаетъ песчаная почва, обширныя пространства заросли сосновымъ лѣсомъ и, верескомъ; на возвышенностяхъ почва глинистая съ легкой примѣсью чернозема и, благодаря превосходной культурѣ и практикуемой здѣсь плодопеременной системѣ, довольно хорошо вознаграждаетъ трудъ земледѣльца. Но этотъ результатъ, при неплодородіи почвы, могъ быть достигнутъ лишь затратой огромнаго труда и значительныхъ капиталовъ.

Значительнѣйшей рѣкой провинціи Б. является Одеръ, принимающій здѣсь притоки: Варту и Нетцу съ лѣвой и Стоберовъ, Вельзе, Финовъ, Нейссе (герлицк.) и Боберъ (силезск.) – съ правой стороны. Между Вритценомъ и Одербергомъ р. Одеръ образуетъ дугу, отрѣзанную (въ 1755 г.) каналомъ, длиною въ 22 км. Въ сѣверо-западной части провинціи р. Эльба служитъ отчасти границей между Б. и провинціями Саксоніей и Ганноверомъ. Въ Эльбу текутъ здѣсь рр. Гавель (съ лѣвыми притоками Шпрее, Нуте и Плауе и правыми —Ринъ и Доссе) и Степаницъ. Кромѣ того, рѣка Гавель въ особенности послѣ впаденія въ нее Шпрее образуетъ множество озеръ. Въ общемъ во всей провинціи Б. находится до 600 озеръ съ водяной площадью въ 580 кв. км. Такое обиліе воды естественно вызвало необходимость обширной канализаціи; и въ самомъ дѣлѣ во всей провинціи Б. изъ общей длины удобныхъ для судоходства путей въ 1586 км., на каналы приходится 304 км. Значительнѣйшимъ каналомъ является Финовъ, имѣющій въ длину 57,85 км. Вообще по развитію водяныхъ путей сообщенія Б. занимаетъ первое мѣсто среди прочихъ прусскихъ провинцій. Важными отраслями добывающей промышленности являются: добыча торфа, бураго угля (въ 1880 г. добыто 1695000 тоннъ, на сумму 4118000 мар.), извести, гипса, каменной соли и глины. Обширные лѣса —преимущественно сосновые, но также и лиственные, доставляютъ множество лѣсного матеріала, которымъ ведется значительный торгъ. Главными земледѣльческими продуктами являются ячмень и рожь, отчасти пшеница, затѣмъ гречиха и кормовыя травы. Много культивируется также картофеля и свекловицы. Кромѣ того, здѣсь произрастаетъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ ленъ, пенька, марена и синильникъ, а также, преимущественно въ большихъ помѣстьяхъ — рапсъ. Воздѣлывается и табакъ. Садовая культура доведена здѣсь до высокой степени совершенства.

Скотоводство является въ Б. также довольно значительной отраслью сельского хозяйства;

во всей провинціи насчитывается: лошадей—до 250000, 700000 рогатаго скота, 500000 свиней, 200000 козъ, 2500000 овецъ (въ томъ числѣ около 1250000 мериносовъ и 250000 овецъ друг. улучшенныхъ породъ). Шерсти въ провинціи Б. добывается больше, чѣмъ гдѣ-либо въ Пруссіи, а лучшіе сорта считаются превосходнѣйшими въ мірѣ. Довольно значительны рыболовство, охота и пчеловодство. Шелководство тоже достигло извѣстнаго значенія съ учрежденіемъ обществъ для поднятія и развитія этой отрасли сельского хозяйства (1845); въ 1872 въ Б. добыто 3243 ф. коконовъ. Для образованія знающихъ свое дѣло агрономовъ и поднятія отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства вообще много сдѣлано въ Б. До 1861 г. въ Меглинѣ существовала земледѣльческая академія, упраздненная вслѣдствіе учрежденія земледѣльческой каѳедры при берлинскомъ университетѣ. Земледѣльческія училища существуютъ въ помѣстьѣ Глиховъ, близъ Калау (съ 1845), въ Газенфельдѣ (съ 1847), королевское училище садоводства въ Потсдамѣ и образцовая сельскохозяйственная ферма въ Дамѣ. Успѣшно дѣйствуютъ также многочисленныя общества сельскаго хозяйства.

Фабричная дѣятельность провинціи Б. въ новѣйшее время получила необыкновенное развитіе. Кромѣ Берлина, центрами обрабатывающей промышленности являются города: Потсдамъ, Шпандау, Бранденбургъ, Ратеновъ (Бриленъ), Ораніенбургъ, Нейштадтъ-Эберсвальде, Прецлау, Луккенвальде, Ютербогъ, Франкфуртъ, Ландсбергъ, Штернбергъ, Зоммерфельдъ, Котбусъ, Луккау, Финстервальде, Калау (изготовленіе обуви) и Сораи. Самыми значительными отраслями фабричной дѣятельности въ провинціи Б. являются: шерстяное, суконное и полотняное производства, фабрикація шелковыхъ и полушелковыхъ матерій и окрашиваніе ихъ. Далѣе, въ провинціи Б. насчитывается множество фабрикъ, изготовляющихъ позументный товаръ, шали, набивной ситецъ, бумажныя ткани. Значительны также кожевенные заводы. Кромѣ того, въ Б. существуетъ множество табачныхъ фабрикъ, паровыхъ мельницъ, машиностроительныхъ заводовъ, фабрикъ бронзовыхъ издѣлій; заводы чугунолитейные и желѣзодѣлательные, мѣднокотельные и латунныхъ издѣлій (между ними самый значительный въ королевствѣ—заводъ въ Гегермюле, близъ Нейштадтъ-Эберсвальде), заводы стеклянные, фарфоровые и глиняныхъ издѣлій, химическія лабораторіи, мыловаренныя и свѣчныя фабрики и т. д. Очень значительно здѣсь винокуреніе, въ особенности картофельное. Число винокурень въ провинціи достигаетъ 639, заводовъ пивоваренныхъ—551, сахарныхъ (свеклов.)—16. Развитіе перечисленныхъ отраслей фабричной дѣятельности способствуетъ весьма оживленному сообщенію водой и сухимъ путемъ. Кромѣ многочисленныхъ судоходныхъ рѣкъ и каналовъ, провинція Б. по всѣмъ направленіямъ изрѣзана шоссейными дорогами (1870 г.—3617 км.), покрыта очень значительной, сравнительно, сѣтью ж. дорогъ (въ 1874 г.—1954 км.).

Для спеціальнаго и школьнаго образованія въ провинціи существуютъ: лѣсное училище въ Эберсвальде, академія въ Бранденбургѣ (Ritterakademie), королевскій педагогіумъ (съ сиротскимъ пріютомъ) въ Вюлихау; 2 ремесленныхъ училища (въ Потсдамѣ и Франкфуртѣ), 5 евангелическихъ учительскихъ семинарій, 16 гимназій, 2 прогимназіи, 8 реальныхъ и 13 высшихъ бюргерскихъ училищъ. Изъ военныхъ учебныхъ заведеній въ провинціи Б. имѣются два кадетскихъ корпуса (въ Лихтерфельдѣ и Потсдамѣ). Изъ ученыхъ обществъ провинціи Б. слѣдуетъ отмѣтить: общество для разработки исторіи мархіи Бранденбурга въ Берлинѣ, историческое общество въ Б., историко-статистическое общество во Франкфуртѣ на О. и общество для разработки исторіи Потсдама.

Въ административномъ отношеніи провинція Б. распадается (исключая городъ Берлина) на два правительственныхъ округа: потсдамскій (подраздѣленный на 17 участковъ) на западѣ и франкфуртскій (18 участковъ) на востокѣ.

Въ военномъ отношеніи провинція Б. поставляетъ контингентъ 3-яго армейскаго корпуса, здѣсь же расположеннаго гарнизономъ, вмѣстѣ съ большею частью гвардейскаго корпуса. Высшей судебной инстанціей провинціи является судебная палата въ Берлинѣ (Kammergericht), которой подчинены 9 окружныхъ судовъ и 101 низшее судебное мѣсто. Во главѣ церковнаго (евангелическаго) управленія стоятъ три генералъ-суперинтендента и консисторія въ Берлинѣ, при чемъ вся провинція раздѣлена на 73 синодальныхъ участка; католическое же духовенство находится въ вѣдѣніи князя-епископа бреславльскаго, имѣющаго въ Берлинѣ своего делегата. Изъ 432 членовъ прусской палаты депутатовъ провинція Б. избираетъ 35 (въ 18 избирательныхъ участкахъ); въ германскій рейхстагъ Б. посылаетъ 20 представителей. По закону 29 іюня 1875 г. внутреннія дѣла провинціи вѣдаются ландтагомъ, въ который каждый округъ съ населеніемъ отъ 50 до 100 тысячъ избираетъ трехъ, а съ населеніемъ до 50 тысячъ—двухъ депутатовъ. Гербъ провинціи—красный орелъ на серебряномъ полѣ.

Исторія. Въ началѣ христіанской эры Б. населяли свевы (см. это сл.). Во время переселенія народовъ оставленная ими страна была заселена народностями славянскаго корня—вильками или лутичами, которые распались въ этихъ мѣстахъ на различныя вѣтви (гевеллы, укры и т. д.). Находясь въ постоянныхъ раздорахъ съ сосѣдними франками и саксами, населеніе Б. одно время подпало, вмѣстѣ съ послѣдними, подъ власть Карла Великаго, но при преемникахъ послѣдняго часто безпокоило Тюрингію и Саксонію, пока Генрихъ I въ 928 г. не взялъ Бреннабура или Бранибора, главное укрѣпленіе гевелловъ, а въ 930 г. завоевалъ вендскую крѣпость Ленценъ и этимъ подчинилъ себѣ какъ гевелловъ, такъ и живущихъ къ С. отъ нихъ редаріевъ. Чтобы держать ихъ въ повиновеніи и для защиты границы, Генрихъ I посадилъ здѣсь маркграфовъ Сѣверной Саксоніи или Нордмарка (нынѣшній Альтмаркъ), а Оттонъ I учредилъ здѣсь въ 946 и 949 гг., для укрѣпленія христіанства, епископства Гавельбергъ и Б. Въ сред инѣ XI

ст. князь обоотритовъ Готшалькъ соединилъ различныя области въ одно большое Вендское государство, но въ 1066 г. былъ убитъ своими же подданными за то, что принялъ христіанство. Маркграфство Сѣверной Саксоніи въ 1056 г. перешло къ графу Штаде, а въ 1134 году подарено было Лотаремъ Альбрехту Медвѣдю. Только этому храброму князю удалось положить конецъ всякимъ дальнѣйшимъ попыткамъ вендовъ возстановить свое господство въ этихъ мѣстахъ. Въ 1138 г. Альбрехтъ получилъ еще въ ленъ герцогство Саксонское, а когда въ 1142 г. вынужденъ былъ уступить его обратно Генриху Льву, то былъ вознагражденъ наслѣдіемъ вендскаго короля Прибислава (Генриха) Бранденбургскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ изгналъ (1157) вендскаго князя Ячо (Jaczo) и покорилъ западную часть Миттельмарка и Пригницъ. Завоеванныя области маркграфъ заселялъ нѣмецкими дворянскими фамиліями на границахъ и привлекалъ переселенцевъ изъ прирейнскихъ странъ и Нидерландовъ на мѣсто изгнанныхъ имъ вендовъ. Преемникомъ Альбрехта былъ сынъ его Оттонъ I (1170). По смерти Оттона I (1184), ему наслѣдовалъ слабохарактерный Оттонъ II, 1284—1205, который согласился свои же родовыя помѣстья принять какъ ленъ отъ Магдебургскаго архіепископства, хотя и съ условіемъ, что они останутся во владѣніи его потомковъ не только мужского, но и женскаго пола. Больше самостоятельности обнаружилъ братъ его, Альбрехтъ II, 1205—20, принимавшій дѣятельное участіе въ борьбѣ между обоими германскими королями-соперниками, Оттономъ IV и Фридрихомъ II. Альбрехтъ II оставилъ двухъ несовершеннолѣтнихъ сыновей, Іоанна I и Оттона III, которые до 1226 года оставались подъ опекой матери, маркграфини Матильды. Въ 1231 г. оба брата получили въ ленъ отъ императора Фридриха II Померанію и впослѣдствіи принудили герцоговъ Деммин-скаго и Штеттинскаго къ признанію за ними этого лена. Первый сверхъ того долженъ былъ уступить маркграфамъ Старгардъ, а послѣдній—Укермаркъ, такъ что герцогъ Мествинъ въ Восточной Померанія долженъ былъ признать себя вассаломъ маркграфства Б. Въ борьбѣ съ маркграфомъ Генрихомъ Свѣтлѣйшимъ оба брата завоевали (1244) и удержали за собою города Кепникъ и Миттенвальде. Кромѣ того, они расширили свои владѣнія посредствомъ выгодныхъ браковъ: Іоаннъ по смерти своей первой жены вторично вступилъ въ бракъ съ Гедвигой Померанской и тѣмъ формально закрѣпилъ за собою завоеванную раньше оружіемъ область Укермаркъ, а Оттонъ получилъ въ приданое за богемской принцессой Беатриксой города: Бауценъ, Герлицъ, Лаубанъ и Лебау. Кромѣ того, братья пріобрѣли въ 1250 отъ герцога Болеслава Лигницкаго верховныя права надъ епископствомъ Лебусъ. Наконецъ, маркграфъ Іоаннъ отнялъ еще у Польши область по р. Вартѣ, гдѣ въ 1257 г. построилъ городъ Ландсбергъ. Въ 1258 братья произвели раздѣлъ своихъ владѣній; резиденціями обѣихъ линій маркграфскаго Бранденбургскаго дома стали города Стендаль и Зальцведель, но прежняя столица Б. и суверенныя права надъ епископствами Б. и Гавельбергомъ попрежнему остались въ общемъ владѣніи обоихъ братьевъ. Множество городовъ было основано ими и очень быстро достигло процвѣтанія. Іоаннъ I, умершій 1266 г., былъ родоначальникомъ старшей Бранденбургско-Асканской линіи, съ резиденціей въ Стендалѣ; Оттонъ III, † 1267,—младшей линіи съ резиденціей въ Зальцведелѣ. Но обѣ эти линіи вскорѣ прекратились—младшая 1317 г., старшая—1320. Наиболѣе выдающимися правителями этой династіи были Германъ и извѣстный также какъ миннезенгеръ Оттонъ IV (Otton mit dem Pfeile), и воинственный Вальдемаръ (1308—19), который расширилъ свои владѣнія на счетъ Саксоніи и Силезіи. Послѣднимъ отпрыскомъ этой династіи былъ Генрихъ Младшій, умершій 1320 г. холостымъ.

Наставшее вслѣдъ затѣмъ безпокойное время раздоровъ и междоусобицъ вскорѣ подкопало еще не вполнѣ утвердившійся порядокъ въ Б. Тотчасъ послѣ смерти храбраго Вальдемара, еще въ томъ же 1319 г., Іоаннъ Богемскій отнялъ отъ маркграфства Б. область Верхней Лузаціи, а померанскіе герцоги—части Укермарка. Смута возросла, когда императоръ Людовикъ IV (Баварецъ) назначилъ въ 1324 г. маркграфомъ Б. своего несовершеннолѣтняго сына Людовика, который овладѣлъ маркграфствомъ лишь послѣ продолжительной борьбы съ сосѣдними князьями и могущественными вассалами. Помераніей же Людовикъ, разбитый 1329 г. подъ Пренцлау и 1331 г. у Креммерской плотины, такъ и не могъ овладѣть и по заключенному съ померанскими рыцарями договору отказался отъ суверенныхъ правъ на эту провинцію, пока она будетъ находиться подъ властью собственныхъ своихъ мѣстныхъ князей. Съ 1324 г. Людовикъ сталъ курфюрстомъ и имперскимъ первымъ каммергеромъ, но вскорѣ своей женитьбой на Маргаритѣ Маульташъ, принесшей ему въ приданое Тироль, до того возстановилъ противъ себя всѣхъ своихъ вассаловъ, что вынужденъ былъ предоставить маркграфство Б. своимъ братьямъ, Людовику Римлянину и Оттону Лѣнивому. Отчасти къ этой передачѣ своихъ правъ на маркграфство братьямъ вынудили Людовика смуты, вызванныя появленіемъ (1348) самозванца, выдававшаго себя за умершаго маркграфа Вальдемара; самозванецъ этотъ не овладѣлъ страной, лишь благодаря тому, что императоръ Карлъ IV, вначалѣ поддерживавшій его притязанія, впослѣдствіи отъ него отрекся. Людовикъ Римлянинъ и Оттонъ Лѣнивый въ 1363 г. заключили договоръ съ императоромъ Карломъ IV и Люксембургскимъ домомъ, по которому послѣднему предоставлялось право наслѣдованія въ Б. по прекращеніи ихъ рода. Оттонъ, съ 1365 г. оставшійся единственнымъ владѣтелемъ Б., отличался лѣностью и расточительностью; въ 1368 г. онъ продалъ императору Нижнюю Лузацію, присоединенную послѣднимъ къ Богеміи, а въ 1373 г. императоръ принудилъ Оттона къ уступкѣ всего Б. за 500000 гульд. золотомъ и нѣсколько замковъ въ Оберпфальцѣ. Послѣ того Карлъ IV передалъ маркграфство Б. своему сыну Венцеславу, которому наслѣдовалъ въ званіи курфюрста младшій братъ его Сигизмундъ (1378).

Правленіе этого несовершеннолѣтняго князя, которому, за смертью Карла IV, не подъ силу было обуздать непокорныхъ вассаловъ, ознаменовалось цѣлымъ рядомъ смутъ и междоусобицъ. Пользуясь внутреннимъ безпорядкомъ, сосѣдніе владѣтельные князья чинили набѣги на В и въ странѣ водворилась настоящая анархія. Находясь вслѣдствіе того въ постоянныхъ денежныхъ затрудненіяхъ, Сигизмундъ въ 1388 долженъ былъ заложить свои владѣнія у двоюроднаго брата Іодока или Іобста Моравсаго. Послѣдній, старавшійся лишь о возможно большемъ выжиманіи денегъ изъ населенія, конечно, также не успѣлъ водворить порядка въ странѣ. Въ 1411 г. Бранденбургъ, за смертью Іодока, снова перешелъ къ Сигизмунду, въ то же время избранному въ императоры. Еще въ 1402 г. Сигизмундъ успѣлъ продать Неймаркъ Нѣмецкому ордену, а В. онъ передалъ бургграфу Фридриху IV Гогенцоллерну, котораго документомъ, сохранившимся донынѣ, назначилъ «настоящимъ верховнымъ правителемъ и главой» бранденбургскихъ земель съ передачей ему всѣхъ маркграфскихъ прерогативъ, за исключеніемъ достоинства курфюрста. Нѣмецкіе историки, изъ чувства благоговѣнія къ Гогенцоллернской династіи, категорически отрицаютъ меркантильный характеръ «денежной сдѣлки» между императоромъ Сигизмундомъ и бургграфомъ Фридрихомъ, объектомъ которой въ данномъ случаѣ сдѣлалась колыбель Прусскаго королевства—какъ повѣствуютъ о томъ другіе историки. Ридель (Riedel, «Zehn Jahren aus der Geschichte der Ahnherren des preussischen Königshauses», Берл., 1851) доказываетъ, что хотя императоръ Сигизмундъ и обязывается, по упомянутому документу, выплатить бургграфу 100000 гульд. золотомъ, но это обязательство взято имъ на себя не потому, чтобы онъ получилъ сказанную сумму отъ Фридриха Гогенцоллерна, а, наоборотъ, устанавливалась заранѣе нормой вознагражденія бургграфа за матеріальныя затраты на приведеніе раззоренной и полупотерянной страны къ порядку, въ случаѣ, если бы императоръ пожелалъ ее взять обратно. Еще въ документѣ отмѣченномъ: «Констанцъ, 30 апрѣля 1415 г.», которымъ бургграфу Фридриху даруется званіе курфюрста, упоминается о правѣ императора выкупить Бранденбургъ за 400000 гульден. золотомъ и лишь въ 1417 г., 18 апр., на Констанцскомъ соборѣ состоялась торжественная передача курфюрства Б. Фридриху I уже безъ всякихъ оговорокъ о правахъ императора на выкупъ. Отсюда начинается собственно исторія развитія Прусскаго королевства (см. Пруссія, исторія).

Литература: Кюстеръ, «Bibliotheca historica Brandenburgensis» (Бреславль, 1743) и «Accessiones» (2 т., Берл., 1768) и его «Collectio opusculorum historiam marchicam illustrantium» (2 т., Берл., 1731—33); Раумеръ, «Codex diplomaticus Brandenburgensis» (2 т., Берл., 1731—33) и его же, «Regesta historiae Brandenburgicae» (Берл., 1836); Ридель, «Codex diplomaticus Brandenburgensis» (1-й отдѣлъ, 1—25 ч. и дополнит. томъ, Берл., 1839—63; 2-й отдѣлъ, т. 1—6, 1843—58; 3-й отдѣлъ, 1—3, 1859—61; 4-й отд., т. 1, 1862 и 5 дополнит. томъ); Раумеръ, «Ueber die älteste Geschichte und Verfassung der Kurmark B., insbesondere der Altmark und Mittelmark» (Вербстъ, 1830); Ридель, «Diplomatische Beiträge zur Geschichte der Mark B.» (Берл., 1833); Циммерманъ, «Beitrag zur Geschichte der Märkischen Städte» (Берл., 1837); Бассовицъ (появились безъ обозначенія автора): «Die Kurmak B., ihr Zustand und ihre Verwaltung unmittelbar vor dem Ausbruch des Krieges im October 1806» (Лейпц., 1847); «Die Kurmark B. im Zusammenhang mit den Schicksalen des Gesamtstaats während der Zeit vom 22 October 1806 bis zur Ende des J. 1808» (2 т., Лейпц., 1851—52) и «Die Kurmark B. im Zusammenhang mit den Schicksalen des Gesammtstaats Preussen während der J. 1809—10» (изд. Рейнгардомъ, Лейпц., 1860); Ф. Фойгтъ, «Geschichte des Brandenb.-preussischen Staates» (Берл., 1860, 3-е изд.; Берл., 1878); Шольцъ, «Die Erwerbung der Mark B. durch Karl IV» (Бресл., 1874); Фонтане, «Wanderungen durch die Mark B.» (т. I и 2, 3-е изд., Берл., 1875—80; т. 3, 2 изд. 1880; т. 4, 1882). Полное географико-историко-статистическое описаніе далъ Берггаузъ въ «Landbuch der Mark B.» (3 т., Бранденбургъ, 1853—56). Королевскимъ статистич. бюро изданы въ формѣ статистическаго лексикона: «Die Gemeinden und Gutsbezirke der Provinz B.» (Берл., 1873). Въ 1838 образовалось Бранденбургское историческое общество (Verein für die Geschichte der Mark B.), которымъ изданы различные матеріалы въ «Mährische Forschungen» (18 т., Берлинъ, 1841—84).

Брандебургъ, на р. Гавель, въ старину Бреннабургъ или Бренданбургъ, позднѣе исковерканное Бреннаборхъ или Бреннаборъ, по славянски — Бранный Боръ — городъ, отъ котораго ведетъ свое названіе мархія Бранденбургъ, нынѣ принадлежащій къ Потсдамскому правительственному округу, расположенъ на линіи Берлинско-магдебургской ж. д., на высотѣ 35 м. надъ уровнемъ моря, раздѣляется рѣкою Гавель на Старый и Новый городъ (Alt- und Neustadt); третья часть носитъ названіе Соборной или Замковой (Dom или Burg B.) и находится на островѣ, образуемомъ здѣсь рѣкою Гавель. Старый и Новый городъ нѣкогда управлялись отдѣльными магистратами, будучи особыми административными единицами; но съ 1715 г. слиты воедино. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Старымъ городомъ возвышается, на 63 м., гора св. Маріи или Гарлунгербергъ. На вершинѣ ея во времена язычества находился храмъ, посвященный Триглаву; позднѣе здѣсь была построена знаменитая церковь св. Маріи съ прилежавшимъ къ ней монастыремъ, а въ 1880 г. сооруженъ высокій памятникъ бранденбургскимъ воинамъ, павшимъ въ войнахъ 1864, 1866 и 1870—71 гг. Въ городѣ множество казенныхъ учрежденій, отдѣленіе государственнаго банка, классическая и реальная гимназіи, дворянская академія, перворазрядное женское училище, много благотворительныхъ и друг. обществъ и т. д. Изъ старинныхъ городскихъ зданій замѣчательны нѣкоторыя церкви, въ особенности св. Екатерины, Katharinenkirche (1381—1402) въ Нов. гор. и соборная церковь (1170—1318) со скле-

помъ и многими памятниками древности. Предъ ратушей высится Роландова колонна (5,6 м.). Населеніе, простирающееся во всѣхъ трехъ городскихъ частяхъ до 33200 чел. (1885), производитъ шерстяныя и шелковыя матеріи, сукна, багеты, плетеный товаръ, сиропъ; имѣются здѣсь также кожевенные, мукомольные и лѣсопильные заводы и т. д. Кромѣ того, значительною отраслью дѣятельности является рыболовство на Гавелѣ и близлежащихъ озерахъ Веецъ и Плауэръ и судоходство.

Гевельскій замокъ Бреннабургъ зимою 927—928 г. былъ завоеванъ королемъ Генрихомъ I. Преемникъ его, императоръ Оттонъ I, учредилъ здѣсь въ 949 г. епископство, сначала подчиненное архіепископу майнцскому, въ 968 г. присоединенное къ новообразованному архіепископству Магдебургъ, но уже въ 983 г. снова разрушенное язычниками-вендами, послѣ чего было возстановлено лишь 1161 г. Альбрехтомъ Медвѣдемъ. Когда въ 1539 г. епископъ Матіасъ фон-Яговъ принялъ лютеранство и въ 1544 г. католическое богослуженіе въ соборѣ прекратилось, управленіе епископствомъ перешло къ курфюрсту, а въ 1598 г. прежнее епископство было окончательно упразднено, а помѣстья его отчасти присоединены къ частнымъ владѣніямъ курфюрста, отчасти же распроданы различнымъ дворянскимъ родамъ. Ср. Геффтера, «Geschichte der Kur- und Hauptstadt B.» (Потсд., 1839); Іорка, «B. in der Vergangenheit und Gegenwart, ein Wegweiser durch die Stadt und ihre Altertümer» (Бранденб., 1880); Шильмана, «Geschichte der Stadt B. an der Havel» (Бранденб., 1881).

Брандебургъ (Николай Ефимовичъ)—артиллеріи генералъ-маіоръ, род. въ Петербургѣ 8 авг. 1839 г., учился въ дворянскомъ полку (нынѣ Константиновское военное училище), откуда въ 1858 г. выпущенъ на службу съ чиномъ поручика. Въ 1870 г. Б. окончилъ курсъ вольнослушателемъ въ С.-Петерб. университетѣ, на факультетѣ восточныхъ языковъ, состоя въ то же время на службѣ въ л.-гв. 2-й артиллерійской бригадѣ. Въ 1872 г. переведенъ на службу въ главное артиллерійское управленіе и назначенъ начальникомъ историческаго артиллерійскаго музея, гдѣ, разрабатывая архивные документы, занимается изслѣдованіями по исторіи развитія артиллерійскаго дѣла въ Россіи. Б. издалъ: «Историческій каталогъ С.-Петербургскаго Артиллерійскаго музея» (ч. I—II, Спб., 1877—83); «Матеріалы для исторіи артиллерійскаго управленія въ Россіи»; «Приказъ артиллеріи 1701—1729)» (Спб., 1876); «500-лѣтіе русской артиллеріи» (Спб., 1889). Кромѣ того, Б. еще съ 1864 г. занимается изученіемъ отечественныхъ древностей, по отдѣлу древностей первобытныхъ и доисторическихъ, а въ послѣднее время археологическимъ изслѣдованіемъ южнаго побережья Ладожскаго озера.

Брандебургъ (Фридрихъ-Вильгельмъ, графъ)—прусскій генералъ отъ кавалеріи и государственный дѣятель, родился 24 января 1792 г. отъ морганатическаго брака короля Фридриха Вильгельма II съ графиней Софіей-Юліаной-Фридерикой фон-Дэнгофъ; трехъ лѣтъ отъ роду Б. былъ возведенъ въ графское достоинство (какъ и его сестра Юлія, впослѣдствіи герцогиня Ангальтъ-Кэтенъ, † 28 января 1848 года). Рано вступивъ въ армію, Б. участвовалъ въ походѣ въ Россію 1812 г. ротмистромъ штаба генерала Іорка, неоднократно отличался затѣмъ въ походахъ 1813—1815 гг., въ 1848 году, уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, командовалъ 6-мъ арнейскимъ корпусомъ въ Силезіи. Послѣ выхода въ отставку министерства Пфуеля, Б. былъ назначенъ (3 ноября 1848 г.) главой новаго кабинета (извѣстнаго подъ названіемъ министерства Б.-Мантейфеля),—того самаго, который, созвавъ первоначально прусское національное собраніе въ Бранденбургѣ, вскорѣ его распустилъ и отдалъ приказаніе генералу Врангелю занять Берлинъ подвѣдомственными ему войсками (см. Пруссія). Въ ноябрѣ 1850, когда прусско-австрійскій конфликтъ, по желанію сторонъ, сталъ предметомъ третейскаго разбирательства русскаго правительства, Б. посланъ былъ для переговоровъ въ Варшаву. Въ этихъ послѣднихъ Б. обнаружилъ большую уступчивость относительно Австріи, согласившись даже—что уже выходило изъ объема его полномочій—на отказъ Пруссіи отъ уніи и на вступленіе Австріи въ Германскій союзъ; Но Б. дѣлалъ эти уступки, имѣя въ виду, что на будущее время Пруссія и Австрія честно раздѣлятъ гегемонію среди остальныхъ германскихъ государствъ и сообща будутъ предсѣдательствовать въ союзномъ собраніи. Эти же условія онъ поставилъ впослѣдствіи, когда, послѣ паденія министерства Радовица, Мантейфель хотѣлъ пойти на тѣже уступки Австріи, безъ обезпеченія за Пруссіей одинаковаго съ Австріей вліянія на ходъ общесоюзныхъ дѣлъ. И хотя Б. въ совѣтѣ министровъ (2 ноября 1850 г.) высказался противъ предложенія Радовица мобилизировать армію, но его патріотическое чувство сильно страдало отъ все большей и большей уступчивости Пруссіи относительно Австріи. Отъ огорченія Бранденбургъ заболѣлъ нервной горячкой и спустя четыре дня скончался (6-го ноября 1850 года). Фридрихъ Вильгельмъ IV воздвигъ ему памятникъ на Лейпцигской площади въ Берлинѣ. Отъ брака Бранденбурга съ Матильдой, урожд. фон-Массенбахъ, онъ имѣлъ 5 дочерей и 3 сыновей. Изъ двухъ старшихъ сыновей (рожденныхъ близнецами) одинъ графъ Фридрихъ Б.—прусскій генералъ отъ кавалеріи à la suite въ арміи и генералъ-адъютантъ императора; другой, графъ Вильгельмъ Б.—также генералъ отъ кавалеріи, генералъ-адъютантъ императора и командуетъ гвардейской кавалер. дивизіей.—Третій сынъ Б., графъ Густавъ Б., род. 24 авг. 1820 г.—дипломатъ.

Брандеръ—судно, назначенное для сожженія непріятельскаго флота. Обыкновенно съ этою цѣлью употребляли старые транспорты или бриги, до 200 тоннъ водоизмѣщенія. Б. долженъ былъ быть такъ снаряженъ, чтобы могъ вдругъ загорѣться внутри и снаружи. Для этого палубы покрывали брезентами и посыпали ихъ мелкими кусками брандкугельнаго состава и порохомъ; на кубрикѣ, въ декѣ и у самыхъ стѣнъ корабля, ставили кадки съ тѣмъ же составомъ; весь Б. наполнялся

зажигательными и разрывными бочками; ящиками, снаряженными гранатами, факелами, смолеными фашинами, стружками, кромѣ того все поливалось скипидаромъ. Для зажиганія Б. употреблялись сосисы (длинные мѣшки съ составомъ селитры и сѣры), которые укладывались въ декѣ такъ, чтобы концы ихъ приходились въ кормовой части судна у самыхъ отверстій, которыя для этого прорубались; въ концѣ сосисовъ вставлялась трубка, набитая медленно-горящимъ составомъ, который давалъ возможность командѣ Б., воспламенивъ ее, отвалить на шлюпкѣ, привязанной за кормой. Порты и люки закрывались, а чтобъ они во-время были открыты—противъ каждаго ставили брандерную мортиру, т. е. кусокъ дерева съ каналомъ и камерою, которую наполняли порохомъ, а въ каналъ плотно вбивали шестъ, который при выстрѣлѣ открывалъ портъ или люкъ; запалъ мортиры соединялся стопиномъ съ другими зажигательными снарядами. На бушпритѣ, концахъ рей и другихъ удобныхъ мѣстахъ подвѣшивались дреки и желѣзныя крючья, которыми Б. могъ бы сцѣпиться съ непріятельскимъ кораблемъ. Когда Б. былъ заряженъ, на немъ ставили паруса, и подведя на приличное разстояніе, закрѣпляли руль въ должномъ положеніи, зажигали трубку и пускали его, большею частью по вѣтру, на непріятельскій флотъ. Обыкновенно Б. пускались ночью или во время тумана, чтобы непріятель, замѣтивъ Б., не поспѣлъ бы его отвести или потопить. Вообще надо сказать, что Б. пускались на суда, стоящія на якорѣ, иначе непріятельскій корабль могъ увернуться. Въ исторіи морскихъ сраженій встрѣчается очень мало случаевъ, когда Б. принесли вредъ непріятелю. Самыя удачныя дѣйствія Б. слѣдующіе: 20 мая 1676 г. въ Палермскомъ портѣ стоялъ испано-голландскій флотъ, подъ прикрытіемъ береговыхъ укрѣпленій, имѣя галеры, частью въ интервалахъ, частью же на флангахъ. Французскій флотъ, высмотрѣвъ положенія противника, отдѣлилъ отрядъ съ 5 Б., которые съ попутнымъ вѣтромъ пошли на союзниковъ. Суда испано-голландскаго флота, опасаясь гибельныхъ послѣдствій, начали рубить канаты и выбрасываться на прибрежное мелководіе: но это дѣйствіе только облегчило Б. достиженіе цѣли. При свѣжемъ попутномъ вѣтрѣ Б. легко слѣдовали за уносимыми кораблями и сцѣплялись съ ними. Сгорѣло отъ Б. 7 кораблей и 2 галеры. Второй случай относится къ 2 іюню 1770 г., когда во время Чесменскаго боя, Б., подъ командой лейтенанта Ильина, сцѣпился съ турецкимъ кораблемъ и тогда былъ зажженъ, а затѣмъ пожаръ сдѣлался общимъ. Турки потеряли 15 кораблей, 6 фрегатовъ и до 50 мелкихъ судовъ (см. Чесменскій бой). Въ боевыхъ и походныхъ строяхъ Б. держались на вѣтрѣ, въ разстояніи не далѣе полумили, отчего они были въ большей безопасности и скорѣе могли выполнять получаемыя приказанія; но при отступленіи держались подъ вѣтромъ въ разстояніи болѣе полумили, вообще со стороны противоположной положенію непріятеля. Кромѣ того, Б. подвѣтреннаго флота держались нѣсколько впереди тѣхъ судовъ, для которыхъ они были назначены, чтобы тѣмъ легче могли къ нимъ подойти, когда то потребуется.—Б. называются также небольшія суда, употребляемыя на рѣкахъ для сожженія мостовъ.—Введеніе миноносокъ, самодвижущихся минъ дѣлаетъ употребленіе Б. излишнимъ. Подробное описаніе снаряженія русскихъ и французскихъ Б. имѣется въ сочиненіяхъ Ильина, «Практическая морская артиллерія», ч. 1, т. VI и «Наука морской Арт.», стр. 683.

Брандесъ (Генрихъ-Вильгельмъ)—заслуженный нѣмецкій физикъ, род. 27 іюля 1777 г. въ Гроденѣ, возлѣ Гамбурга, гдѣ отецъ его былъ проповѣдникомъ; 16 лѣтъ отъ роду онъ поступилъ въ ученіе къ директору гидравлическихъ сооруженій Вольтману для практическаго ознакомленія съ этимъ дѣломъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Б. ревностно изучалъ математическія науки. Въ 1796 г. Б. поступилъ въ геттингенскій университетъ, а два года спустя вмѣстѣ съ Бенценбергомъ занялся наблюденіями надъ падающими звѣздами. Въ 1811 г. Б. сталъ профессоромъ математики въ Бреславлѣ и въ 1826 г.—въ Лейпцигѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ ректоромъ; † 17 мая 1834 г. Изъ сочиненій его наиболѣе замѣчательны: «Lehrbuch des höhern Geometrie» (2 т., Лейпц., 1822—24); «Beobachtungen über die Strahlenbrechung» (Ольденб., 1807); «Beiträge zur Witterungskunde» (Лейпц., 1820); «Briefe über Astronomie» (2 т., Лейпц., 1811; письма эти появились впослѣдствіи подъ заглавіемъ: «Vorlesungen über Astronomie», 3 т., Лейпц., 1830—32); «Lehrbuch der Gesetze des Gleichgewichts und der Bewegung fester und flüssiger Körper» (2 т., Лейпц., 1817—18); «Vorlesungen über die Naturlehre» (3 т., Лейпц., 1830 — 32). Для физическаго словаря Гелера (Gehlers «Physikal. Wörterbuch») 1825 и слѣд. гг., Б. писалъ статьи, преимущественно по оптикѣ. Старшій сынъ его, Карлъ-Вильгельмъ-Германъ Б., род. 16 дек. 1816 г. въ Бреславлѣ, въ 1837 г. поступилъ помощникомъ въ Лейпцигскую обсерваторію, въ 1841 г. сталъ приватъ-доцентомъ физики при лейпцигскомъ университетѣ, но 25 янв. 1843 г. скончался. Б. издалъ посмертное сочиненіе своего отца: «Aufsätze über Gegenstände der Astronomie und Physik» (Лейпц., 1835).—Генрихъ-Вернгардъ-Христіанъ Б, братъ предъидущаго, род. въ Бреславлѣ 10 апрѣля 1819 г., съ 1839 посѣщалъ университеты въ Геттингенѣ и Лейпцигѣ, съ 1850 г. былъ приватъ-доцентомъ исторіи при лейпцигскомъ университетѣ, въ 1858 г. сталъ экстраординарнымъ профессоромъ, † 19 марта 1884 г. Изъ многочисленныхъ ученыхъ трудовъ его замѣчательны: «Beiträge zur Charakteristik des Herzogs und Kurfürsten Moritz» (Лейпц., 1853); «Das ethnographische Verhältniss der Kelten und Germanen» (Лейпц., 1857); «Grundriss der sächsischen Geschichte» (Лейпц., 1860); «Die Königsreihen von Juda und Israel nach den biblischen Berichten und den Keilinschriften» (Лейпц., 1873); «Abhandlungen zur Geschichte des Orients im Altertum» (Галле, 1874).

Брандесъ (Георгъ-Морисъ-Когенъ)—знаменитый датскій критикъ, родился 4 февраля 1842 г. въ Копенгагенѣ, въ еврейской семьѣ, изучалъ въ университетѣ родного города (1859—

64) сначала юриспруденцію, а затѣмъ философію и эстетику, и вскорѣ заявилъ себя получившими премію работами: «Объ историческомъ романѣ» и «О воззрѣніи античной трагедіи на судьбу». По окончаніи образованія, Б. въ зиму 1866—67 г. посѣтилъ Парижъ, въ 1868 г.—Германію и Швейцарію, въ 1870—71—Англію, Францію и Германію. Въ Англіи произвелъ на него особенно глубокое впечатлѣніе Джонъ-Стюартъ-Миль, «Subjection of woman» котораго онъ перевелъ въ 1879 на датскій яз. Брандесъ написалъ рядъ замѣчательныхъ трудовъ по исторіи литературы и эстетики: «Dualismeni von nyeste Filosofi» (Копенгагенъ, 1866); «Asthetiske Studier» (ib., 1868, 2-е изд., 1888); «Kritiker og Portraiter» (ib., 1870, 2 изд. 1885); монографію о Тэнѣ «Den franske Asthetik i vore Dage» («Французская эстетика въ наши дни», 1870, ib.). Въ 1871 г. Б. началъ читать лекціи: «О главнѣйшихъ теченіяхъ въ литературѣ XIX в.» (1872—82 гг., 5 вып., русскій переводъ первыхъ выпусковъ изданъ въ Москвѣ подъ заглавіемъ: «Главнѣйшія теченія литературы XIX столѣтія», 1881). Лекціи эти, обратившія на себя всеобщее вниманіе, вызвали страстную полемику со стороны ортодоксальной партіи, которая приложила всѣ старанія, чтобы помѣшать избранію Б. на каѳедру, и успѣла въ этомъ. Послѣ этого Брандесъ одно время проживалъ въ Берлинѣ, гдѣ, между прочимъ, написалъ: «Esajas Tegner» (1878) и «Benjamin Disraeli» (1878, блестящая характеристика знаменитаго Биконсфильда). Изъ другихъ трудовъ Б. назовемъ: «Danske Digtere» (1877), «Mennesker og Vaelker i nyere evropaeisk Literatur» (1883), «Eminent Author of the nineteenth Centry» (Нью-Іоркъ, 1887); «Очерки путешествія по Польшѣ» и «Россіи» (1888); изслѣдованія: «Soeren Kierkeguard» (1877), «Ferdinand Lassale» (1881), «Bjoerson i Ibsen» (1882), «Ludvig Holberg» (1884). Тонкій критическій вкусъ, мастерство стиля и глубина пониманія придаютъ необыкновенный интересъ литературнымъ характеристикамъ Б.; монографіи его переведены почти на всѣ языки. Въ 1880-хъ гг. Б. много посвятилъ вниманія новѣйшей литературѣ русской, корифеи которой по достоинству имъ оцѣнены въ монографіяхъ и публичныхъ лекціяхъ. Въ 1887 г. Б. посѣтилъ Петербургъ, гдѣ также прочелъ нѣсколько лекцій о русской и французской литературахъ (на французскомъ яз.). На русскомъ яз., кромѣ упомянутыхъ лекцій, напечатаны труды Б.: «Новыя вѣянія. Литературные портреты и критическіе очерки, съ автобіографіей Б. и его характеристикой» (Спб.); «Байронъ и его произведенія» (2-ое изд., съ предисловіемъ проф. Н. И. Стороженко: «О вліяніи Байрона на всѣ европейскія литературы», Москва, 1889); «Эрнестъ Ренанъ. Характеристика» (Спб., 1889). Ср. «Георгъ Бранндесъ» («Недѣля» 1885, № 30); Н. С. (тороженко), «Георгъ Брандесъ» («Русскія Вѣдомости» 1887, апрѣль, фельетонъ); «Георгъ Брандесъ. Автобіографія и характеристика его по «National Reformer» («Пантеонъ Литературы», 1889 г., январь). — Его братъ Карлъ-Эдвардъ-Когэнъ Брандесъ род. въ 1847 г., перевелъ двѣ санскритскія драмы; пріобрѣлъ извѣстность напечатаніемъ: «Dansk Skuospilkonst» (Копенг., 1880), за которымъ послѣдовалъ вскорѣ: «Fremmed Skuespikonst» (ib., 1881). Б. много написалъ для сцены. Съ 1874 по 1877 г. издавалъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ газету: «XIX Siècle» (XIX вѣкъ).

Брандесъ (Іоганнъ-Христіанъ) — нѣм. драматическій писатель, род. 15 ноября 1735 года въ Штеттинѣ, въ купеческой семьѣ, и уже въ дѣтствѣ терпѣлъ большую нужду вслѣдствіе банкротства отца. Послѣ полной самыхъ разнообразныхъ приключеній и не вполнѣ безупречной молодости, позднѣе чистосердечно и съ восхитительной наивностью изображенной самимъ Б. въ подробной автобіографіи (3 т., Берл., 1799—1800; 2 изд., 1802—5), поступилъ на сцену, потомъ опять ее бросилъ, но вернулся обратно къ артистической дѣятельности и одно время послѣдовательно состоялъ директоромъ дрезденскаго придворнаго и гамбургскаго театровъ; † 10 ноября 1799 г. въ Берлинѣ. Какъ актеръ Б. былъ только посредственностью, но его театральныя пьесы пользовались въ свое время заслуженнымъ успѣхомъ. Изъ нихъ трагедіи менѣе удачны; зато комическія пьесы Б., въ которыхъ видно замѣчательное знаніе сцены, отличаются живостью дѣйствія и являются чуть-ли не лучшими нѣмецкими комедіями того времени. Самыми удачными пьесами Б. слѣдуетъ признать: «Der Gasthof oder Trau, schau, wem» (1767); «Der geadelte Kaufmann» (1769) и «Graf von Olsbach». Его мелодрама «Ariadne auf Naxos» (передѣлка Герстенберговой «Аріадны») была впослѣдствіи инструментована Бендой (1778) и Рейхардтомъ (1780) и имѣла огромный успѣхъ, особенно благодаря прекрасному исполненію главной роли женой Б., Эсфирью Шарлотой, урожд. Кохъ, весьма даровитой артисткой (род. 1742 г. въ Гроссрозинско, въ Восточной Пруссіи, † 13 мая 1786 г. въ Гамбургѣ).—Дочь Б. Шарлота-Вильгельмина-Франциска Б., извѣстная подъ именемъ Мины Б., род. 21 мая 1765 г. въ Берлинѣ, обладала замѣчательнымъ голосомъ. Она умерла въ Гамбургѣ (13 іюня 1788 г.), гдѣ была примадонной въ оперѣ. Уже по смерти Мины Б. были изданы нѣкоторыя ея музыкальныя композиціи. О Іог.-Хр. Б. см. «Репертуаръ и Пантеонъ», 1850 г., №№ V—XII.

Brandeum (лат.)—покровъ, которымъ прикрывали гробъ мучениковъ и потомъ сохранялся какъ память о нихъ. Обозначеніе это встрѣчается уже въ посланіи св. Григорія къ императрицѣ Константинѣ, въ которомъ заявляется, что непосредственное прикосновеніе къ тѣламъ мучениковъ есть кощунство. Словомъ Б. обозначается также покрывало, въ которое завернуты мощи мучениковъ, и вообще все то, что соприкасалось съ ихъ тѣлами.

Брандисъ (по нѣм. Брандейзъ)—городъ въ богемскомъ округѣ Каролиненталь, на лѣвомъ берегу Эльбы, въ плодородной долинѣ, насчитываетъ 3873 жит. съ общиной 4050 (1880), занимающихся земледѣліемъ и ремеслами. Въ Б. находится монастырь піаристовъ и древній замокъ (принадлежащій семейству послѣдняго герцога Тосканскаго), построенный будто бы еще въ 941 году бо-

гемскимъ герцогомъ Болеславомъ Грознымъ. Положеніе Брандиса на пути въ Силезію и при р. Лаузицѣ создало изъ него довольно оживленный торговый центръ, но съ постройкой желѣзной дороги торговое значеніе города нѣсколько умалилось.

Брандисъ (Морицъ)—лифляндскій историкъ, род. въ Наумбургѣ, въ княжествѣ Мейссенъ (годъ рожденія неизвѣстенъ); юношей прибылъ въ Лифляндію, гдѣ почти 13 лѣтъ прослужилъ домашнимъ секретаремъ у барона Элерта Крузе, а по смерти его назначенъ былъ въ 1593 г. секретаремъ эстляндскаго рыцарства и оберъ-ландгерихта; умеръ, вѣроятно, въ 1601 г., такъ какъ послѣ 1600 г. нѣтъ протоколовъ, имъ скрѣпленныхъ. Б. оставилъ въ рукописи хронику или древнѣйшую исторію Лифляндіи въ шести книгахъ, сочиненную имъ, вѣроятно, въ 1597—1599 гг. и доведенную до 1238 г., т. е. до соединенія Ливонскаго ордена съ Нѣмецкимъ. Хроника Б. впервые издана Паукеромъ въ 3-мъ томѣ «Monumenta Livoniae antiquae» (Рига, 1840—42), тамъ же впервые напечатаны и его «Collectanea oder Ritterrecht des Fürstenthums Ehsten».

Брандисъ (Христіанъ-Августъ) — извѣстный нѣмецкій ученый и историкъ философіи (преим. греческой), род. 13 февр. 1790 г. въ Гильдесгеймѣ, изучалъ филологическія и философскія науки въ Килѣ и Геттингенѣ, съ 1812 г. читалъ въ копенгагенскомъ университетѣ лекціи по философіи, сперва въ качествѣ приватъ-доцента, потомъ—лектора и адъюнкта. Приглашенный затѣмъ въ Берлинъ, Б. едва началъ читать свои университетскія лекціи, какъ, по настоянію Нибура, оставилъ профессорство, чтобы занять постъ секретаря прусскаго посольства въ Римѣ. Вскорѣ, однако, Б. отказался и отъ этого поста, занявшись, по порученію берлинской академіи, вмѣстѣ съ Эммануиломъ Беккеромъ, собираніемъ и обработкой матеріаловъ для задуманнаго академіей обширнаго критическаго изданія сочиненій Аристотеля (4 т., Берлинъ, 1831—36). Изучивъ для этой цѣли важнѣйшія библіотеки Италіи, Франціи и Англіи, Б. въ 1821 г. занялъ каѳедру въ Боннѣ, гдѣ и редактировалъ изданія: «Метафизики» Аристотеля (т. I, Берлинъ, 1823), «Scholia in Aristotelem» (Берл., 1836) и «Scholia Graeca in Aristotelis metaphysicam» (Берл., 1837). Въ 1827—30 гг. Б. издавалъ въ сотрудничествѣ съ Нибуромъ сборникъ «Das Rheinische Museum für Philologie, Geschichte und griechische Philosophie». Въ 1837 г. Б. былъ приглашенъ въ Грецію, гдѣ состоялъ кабинетнымъ совѣтникомъ короля, до 1840 г., когда возвратился въ Боннъ. Результатомъ его пребыванія въ Греціи появилась весьма поучительная книга—«Mitheilungen über Griechenland» (3 т., Лейпцигъ, 1842). Капитальными трудами Б. слѣдуетъ признать: «Handbuch der Geschichte der griechische-römischen Philosophie» (3 т., Берл., 1835—1866) и «Geschichte der Entwickelungen der griechischen Philosophie» (2 т., Берлинъ, 1862—1864), которыми онъ много содѣйствовалъ пониманію греческой философіи. Б. † въ Боннѣ 24 іюля 1867 года. Ср. Тренделенбургъ, «Zur Erinnerung an Christian-August B.» (Берлинъ, 1868).

Брандль (Викентій)—чешскій историкъ, членъ чешской академіи и политическій дѣятель. Онъ родился въ 1834 г., образованіе получилъ въ Прагѣ, послѣ чего былъ назначенъ помощникомъ архиваріуса, а потомъ архиваріусомъ маркграфства Моравскаго и княжества Силезіи. Въ это время занялся изученіемъ древнихъ чешскихъ грамотъ, продолжалъ изданіе: «Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae» и самостоятельно издалъ и написалъ: «O poloze starého Velehradu» (1863); сочиненія Карла изъ Жеротина (1866 — 1872); «Libri citationum et erectionum» съ 1872 г.; «Glossarium illustrans bohemico-moravicae historiae fontes» (1876); «Společne poměry naši vlasti před r. 1620» (1866); «Obrana Libušina soudu» (1879); «Obrana Rukopisu Královédvorského» (1879), біографіи: Добровскаго, Шафарика, Эрбена и много другихъ научныхъ статей въ «Časopis Českého Muzeja» и другихъ журналахъ.

Брандль или **Прандль** Петръ (Янъ)—чешскій живописецъ, род. 1668 г., ум. 1735 г. Онъ учился въ Прагѣ, былъ ученикомъ Шрёдера и писалъ по большей части религіозныя картины, отличающіяся, сообразно характеру изображаемыхъ сценъ, идеальностью или грубымъ реализмомъ. Картины его сохраняются во многихъ чешскихъ церквахъ.

Брандмаіоръ и **Брандмейстеръ** (нѣм.)—полицейскіе чиновники, имѣющіе въ городахъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи пожарную команду, лошадей, инструменты и прочія ея принадлежности. Встарину Б. назывался при войскахъ офицеръ, обязанность котораго была собирать въ непріятельскихъ земляхъ контрибуціи, жечь селенія и города, для чего онъ имѣлъ особую команду брандкнехтовъ.

Брандмауеръ — стѣна, выводимая поперегъ дома и выше крыши изъ камня или кирпича, предназначаемая для предупрежденія распространенія пожара, какъ въ каменныхъ, такъ и деревянныхъ домахъ. Если эта стѣна есть продолженіе капитальной стѣны каменнаго дома, то толщина ея сверхъ потолка должна быть не менѣе одного кирпича. Въ случаѣ значительной ширины дома ее усиливаютъ пилястрами въ $1^1/_2$ кирпича. Если же Б. ставится на межѣ отдѣльно, то толщину ему даютъ какъ свободно стоящимъ стѣнамъ, отъ $^1/_{12}$ до $^1/_8$ ихъ высоты, а именно: брандмауерамъ, сложеннымъ изъ булыжнаго камня, даютъ $^1/_8$, а при тщательной работѣ, изъ кирпича въ $^1/_{12}$. Если бы высота Б. вышла очень большой, а вслѣдствіе этого и его толщина, то для избѣжанія безполезной траты матеріала—достаточно вывести отдѣльные столбы требуемой толщины, а промежутки заполнить тонкими стѣнками. Разстояніе между столбами зависитъ отъ толщины стѣнокъ заключенныхъ между ними, чѣмъ эти стѣнки тоньше, тѣмъ разстояніе между столбами меньше и наоборотъ. Высота Б. на межѣ не должна быть менѣе высоты отдѣляемаго строенія съ крышей сложенной съ однимъ аршиномъ. Брандмауеры въ строеніяхъ должны возвышаться поверхъ крыши не менѣе 1 аршина и не имѣть

никакихъ отверстій. Верхъ Б. покрывается листовымъ желѣзомъ или цинкомъ. У насъ въ законахъ имѣются особыя положенія о возведеніи Б. и разъясненія сената, а именно: по Уст. Строит., томъ XII, ч. I., ст. 352—каменное строеніе дозволяется возводить сплошное безъ разрывовъ, съ наблюденіемъ только, чтобы на чердакахъ въ крышѣ были Б., отдѣляющіе домъ отъ сосѣдняго, и чтобы на большихъ домахъ, длиною болѣе двѣнадцати сажень, было, смотря по пространству, по нѣскольку Б. на капитальныхъ стѣнахъ. По ст. 445 хозяинъ дома можетъ требовать: чтобы сосѣдъ... 4) не дѣлалъ оконъ и дверей въ брандмауерѣ, отдѣляющемъ кровлю смежныхъ зданій.

Разъясненіе Прав. Сента: 1) При отсутствіи въ законѣ точнаго опредѣленія того, какой толщины каменная стѣна должна быть признаваема Б., этотъ вопросъ, требующій спеціальныхъ знаній, долженъ быть разрѣшаемъ судомъ, не иначе, какъ при участіи экспертовъ (1874, 572). 2) Въ каменномъ, нежиломъ, т. е. холостомъ строеніи, нѣтъ надобности устраивать особый Б., для предохраненія построекъ сосѣда отъ пожара. Ст. 352 примѣняется исключительно къ жилымъ строеніямъ и не распространяется на строенія нежилыя, каково бы ни было ихъ назначеніе (1882, 53). 3) Возведеніе въ городахъ деревянныхъ построекъ прежде устройства Б., въ тѣхъ случаяхъ когда въ нихъ настоитъ надобность, несоотвѣтствуетъ точному разуму прим. къ 361 ст. Уст. Стр. (по прод. 1863), ни цѣли, съ которою издано это законоположеніе. 4) Приговаривая къ отвѣтственности по ст. 66, судъ долженъ присудить обвиняемаго какъ къ денежному штрафу, такъ и къ обязанности снести неправильно построенное или возвести Б., ибо правило, изложенное въ ст. 361 Уст. Стр. безусловно обязательно при возведеніи новыхъ деревянныхъ зданій, независимо отъ того, возводятся ли таковыя въ старыхъ или новыхъ кварталахъ, съ тою лишь разницею, что въ первыхъ, въ замѣнъ разрывовъ, допускается устройство Б. (1872, 143). *Э. Ф.*

Брандовскій (Альфредъ)—докторъ философіи, профессоръ классической филологіи въ краковскомъ университетѣ, род. 1835 г. Онъ издалъ слѣдующія сочиненія: «De Stanislai Orichovii annalibus polonis» (Берлинъ, 1860); «O pomysłach lechickich Bielowskiego» (Краковъ, 1868); «Wykład budowy wierszów Owidego, Wirgilego i Horacego» (Краковъ, 1868); «Rozbiór tresci ortograficznej najstarszego rękopismu kroniki błogosławisnego mistrża Wincentego, biskupa Krakowskiego» (Краковъ, 1869), «Heglizm w semazjologji Tacinskiej» (Краковъ, 1886) и друг.

Брандонъ—высокій (1000 м.) мысъ на ирландскомъ берегу, въ провинціи Мунстеръ, графствѣ Керри, въ 35 км. къ З. отъ Трели. Бухта, образуемая одной стороной мыса, и расположенная на берегу ея деревня носятъ тоже названіе.

Брандонъ—городъ въ пров. Манитоба, въ Британской Сѣверной Америкѣ, невдалекѣ отъ судоходнаго въ этомъ мѣстѣ Ассинибойна, въ котор. впадаетъ Сурисъ, у подножія Блю-Гиллсъ оф-Брандонъ, имѣетъ до 4000 жит., многочисленныя мельницы и хлѣбные магазины.

Брандонъ энд ъ Бишотлъ (Brandon and Byshottles)—городъ въ англійскомъ графствѣ Дургэмъ, станція желѣзнодорожной линіи Сундерлендъ-Дургэмъ-Бишопъ Аукландъ Сѣверо-Восточной жел. дор. (North-Eastern), имѣетъ 10850 жит. (1881), каменноугольныя копи и чугуноплавильные заводы.

Брандонъ (Шарль) — см. герцоги Суффолькскіе.

Брандспойтъ — переносная пожарная труба (помпа), употребляемая на судахъ, помимо своего прямого назначенія и для другихъ судовыхъ надобностей, какъ напр. перекачивать воду въ цистернахъ, накачивать воду со шлюпокъ въ цистерны, окачивать палубу и т. п.

Брандтрубка—затравочная трубка, ввинчиваемая въ казенную часть ружейнаго ствола, на которую надѣвается пистонъ.

Брандтъ (Александръ Ѳедоровичъ), профессоръ зоологіи харьковскаго университета, сынъ академика и профессора Ѳедора Ѳедоровича Брандта (см. это сл.), родился въ С.-Петербургѣ 16 февраля 1844 г., учился въ ларинской гимназіи съ 1854 по 1861 г., а потомъ въ Медико-Хирургической академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1866 г. съ золотою медалью и преміею Буша. Въ годы студенчества занимался особенно въ физіологической лабораторіи Сѣченова, при зоологическомъ и сравнительно-анатомическомъ кабинетѣ своего отца и частнымъ образомъ гистологіею у Ф. В. Овсянникова. Во время неоднократныхъ поѣздокъ заграницу (1862, 1867, 1868, 1869, 1870 гг.) слушалъ лекціи профессоровъ Геккеля, Гегенбаура, работалъ въ лабораторіи Р. Лейкарта и практически занимался на морѣ (въ Триестѣ и Неаполѣ). Въ 1867 г. Б. удостоенъ степени доктора медицины, въ 1870 г.—магистра, а въ 1876 г.—доктора зоологіи. Съ 1-го января 1867 года по 1 января 1870 г. былъ оставленъ при Медико-Хирургической академіи въ званіи младшаго ординатора, для усовершенствованія въ зоологическихъ наукахъ. Съ 1871 по 1880 годъ состоялъ хранителемъ зоологическаго музея Императорской академіи наукъ, приватъ-доцентомъ при с.-петербургскомъ университетѣ, и въ послѣдніе годы также преподавателемъ естественной исторіи при женскомъ патріотическомъ институтѣ. Въ 1880 г. избранъ ординарнымъ профессоромъ при харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ, а въ 1887 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ въ харьковскомъ университетѣ. Главнѣйшіе изъ трудовъ Б.: «Physiolog. Beobachtungen am Herzen d. Flusskrebses» («Bull. de l'Akad. de St. Petersb.», т. VIII, 1865); «Опыты надъ сердцемъ рѣчного рака» («Медиц. Вѣстн.», 1866, № 7 и 8); «Сердце и кишки» («Медиц. Вѣстн.», № 51 и 52); «Сердце кишки и мышцы», диссертація на степень доктора медицины, Спб., 1867; «Объ отношеніи количества мозга къ массѣ тѣла у различныхъ животныхъ» («Труды I съѣзда русск. естествоиспыт.», 1868); «Beiträge zur Entwickelungsgeschichte d. Libelluliden und Hemipteren» («Mém. de l'Acad. de St.-Petersb.», т. XIII, № 1, 1869); Морфологическое изслѣдованіе о корне-

ротѣ» («Rhizostoma Cuvieri Lam»), диссерт. на степень магистра зоологіи Спб., 1870; «Анатомическія и гистологическія изслѣдованія надъ Sipunculus nudus» («Труды II съѣзда русскихъ естествоиспыт.» 1870); «Ueber fossile Medusen» («Mém. de l'Acad. de St.-Petersb.», XVI, № 11); «Ueber activen Formveränderungen d. Kernkörperchens» («Arch. für mikroskop. Anat.», т. X, 1874); «Bemerkung über die Kerne d. rothen Blutkörperchen» (тамъ же, т. XIII, 1876); «Ueber die Eifurchung. d. Ascaris nigrovenosa» («Zeitschr. für wissensch. Zoolog.», XXVII, 1877); «Fragment. Bemerk. über das Ovarium des Frosches» (тамъ же, т. XXVIII, 1877); «Bemerkungen über die Eifurchung und die Betheiligung des Keimbläschens an derselben» (тамъ же, т. XXVIII, 1877); «Сравнительныя изслѣдованія надъ яйцевыми трубочками и яйцомъ насѣкомыхъ» («Извѣстія Имп. общ. любит. естествозн., антропол. и этнографіи», Москва, 1876); «Commentare zur Bläschentheorie des Eies» («Arch. f. mikroskop. Anatomie», т. XVII, 1880); «По поводу мезодермныхъ фагоцитовъ» («Русская Медицина», 1884, № 3); «Животный индивидуумъ» («Вѣстникъ Европы», 1877, май); «Атласъ естественной исторіи Арендта, передѣланный А. Б.», Спб. 1880, 3 изд.; «Краткій курсъ сравнительной анатоміи позвоночныхъ» (Харьковъ, 1877 г.). *Э. Б.*

Брандтъ (Генрихъ)—прусскій ген. и военнописатель, род. 1789 г. въ Лакинѣ въ Восточной Пруссіи, съ 1805 г. изучалъ юриспруденцію въ кенигсбергскомъ университетѣ, въ 1807 поступилъ прапорщикомъ въ одинъ изъ новообразованныхъ временныхъ батальоновъ, но уже послѣ Тильзитскаго мира, по которому родина Б. (восточная часть Пруссіи) вошла въ составъ созданнаго Наполеономъ Великаго герцогства Варшавскаго, долженъ былъ оставить прусскую военную службу. Тогда онъ вступилъ лейтенантомъ въ польскій «легіонъ Вислы», въ рядахъ котораго храбро дрался въ Испаніи, гдѣ неоднократно былъ раненъ. Въ войну съ Россіей 1812 г. Наполеонъ назначилъ Б. капитанъ-адъютантъ-майоромъ; при Тарутинѣ онъ былъ тяжело раненъ. Въ іюнѣ 1813 г. Б. былъ зачисленъ въ «полкъ Вислы», составленный изъ остатковъ 12 батальоновъ легіона того же названія. При Лейпцигѣ Б. снова былъ тяжело раненъ и взятъ былъ въ плѣнъ русскими войсками. По выздоровленіи его отправили на родину, и при организаціи польской арміи, по приказанію великаго князя Константина Павловича, онъ былъ зачисленъ капитаномъ 7-го пѣхотнаго полка. Съ возвращеніемъ восточныхъ провинцій Пруссіи, Б. вышелъ въ отставку, которую однако получилъ лишь въ 1816 г., и вступилъ въ прусскую военную службу сначала капитаномъ 10 пѣхотнаго полка; въ 1829 г. произведенъ въ маіоры генеральнаго штаба. 4 октября 1831 г. Б. заключилъ (въ Страсбургѣ) сдѣлку съ польскимъ генераломъ Воронецкимъ, вслѣдствіе которой польская армія перешла прусскую границу и сложила оружіе, и затѣмъ руководилъ эмиграціей польскихъ офицеровъ во Францію. Въ 1838 г. Б. получилъ назначеніе начальника генеральнаго штаба 2 го армейскаго корпуса въ Штеттинѣ, въ 1848 г. произведенъ въ начальники бригады, и въ томъ же году руководилъ сраженіемъ при Ксіонѣ. Въ іюлѣ того же года Б. назначенъ младшимъ статсъ-секретаремъ министерства иностранныхъ дѣлъ, но этотъ постъ онъ занималъ недолго. Въ 1850 г. Б. состоялъ уже комендантомъ крѣпости Познань, въ 1853 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты и начальники дивизіи, въ 1857 г. вышелъ въ отставку въ чинѣ генерала отъ инфантеріи. Поселившись затѣмъ въ Берлинѣ, Б. до самой смерти (23 января 1868) состоялъ депутатомъ рейхстага и президентомъ орденской коммиссіи. Кромѣ многочисленныхъ статей его, разсѣянныхъ по спеціальнымъ періодическимъ изданіямъ, Б. принадлежатъ слѣдующія сочиненія по разнымъ военнымъ вопросамъ: «Ueber Spanien mit besonderer Hinsicht auf einen etwaigen Krieg» (Берлинъ, 1823); «Ueber die Wiedereinführung der Dragoner als Doppelkämpfer» (Берлинъ, 1828); «Ansichten über die Kriegführung im Geiste der Zeit» (Берлинъ, 1824); «Handbuch für den ersten Unterricht in der höhern Kriegskunst» (Берлинъ, 1829); «Grundzüge der Taktik der drei Waffen» (Берл., 1833; 3 изд., 1859; перев. на голландскій, испанскій и японскій яз.); «Geschichte des Kriegswesens» (средн. вѣка и новѣйшее врем.) въ «Handbibliothek für Offiziere» (Берлинъ, 1830—35); «Der kleine Krieg» (2 изд., Берлинъ, 1850) и появившіяся уже по смерти Б.: «Aphorismen über bevorstehende Veränderungen in der Taktik» (Берл., 1868), и его мемуары (изданные сыномъ) подъ заглавіемъ: «Aus dem Leben des Generals Heinrich von B.» (2 т., Берл., 1869; 2 изд. 1870).

Брандтъ (Генрихъ-Францъ)—превосходный медальеръ, род. 13 января 1789 года въ Лашо де Фонъ, въ княжествѣ Нейэнбургъ, учился у извѣстнаго же медальера Дроза въ Парижѣ; 24 лѣтъ отъ роду получилъ первую награду за медаль съ изображеніемъ Тезея, находящаго оружіе своего отца. Пробывъ затѣмъ три года во французской академіи художествъ въ Римѣ, Б. въ 1817 г. сталъ первымъ медальеромъ королевскаго монетнаго двора въ Берлинѣ. Въ 1824 онъ былъ назначенъ профессоромъ и членомъ берлинской академіи художествъ, а позднѣе сталъ также и членомъ академій копенгагенской, Санъ-Лука въ Римѣ и неаполитанской. До 1837 г., когда появился перечень исполненныхъ имъ работъ, Б. успѣлъ уже приготовить до 56 медалей и медальоновъ, между прочимъ медали въ память Лютера, Кальвина и др. Съ 1841 г. въ берлинскомъ монетномъ дворѣ примѣняется усовершенствованный Б. способъ чеканки. Брандтъ † 9 мая 1845 г.

Брандтъ (Іосифъ)—польскій живописецъ, пользующійся европейскою извѣстностью, родился 1841 г. Сперва Брандтъ не думалъ посвящать себя искусству и посѣщалъ политехническое училище въ Парижѣ, но потомъ отправился въ Мюнхенъ, гдѣ спеціально занялся живописью подъ руководствомъ Пилоти и Франца Адама и уже въ 1869 г. получилъ большую золотую медаль на международной выставкѣ въ Мюнхенѣ. Б. слыветъ превосходнымъ гиппистомъ; особенно охотно Б рисуетъ крестьянскихъ и казацкихъ лошадей.

Брандтъ (Карлъ) — извѣстный нѣмецкій театральный машинистъ, род. 15 іюня 1828 г. въ Дармштадтѣ, гдѣ учился въ политехническомъ институтѣ; въ 1847 г. получилъ мѣсто перваго машиниста въ кенигштетскомъ театрѣ въ Берлинѣ, и въ 1849 г. занялъ эту же должность при дармштадскомъ придворномъ театрѣ, оставаясь въ ней до самой смерти (27 декабря 1881). Б. былъ геніальнымъ техникомъ сцены. Многими оперными и обстановочными эффектами большія сцены Европы обязаны ему. Вагнеровскій театръ въ Байрсейтѣ въ самой значительной части своихъ сценическихъ приспособленій — также дѣло рукъ Б.

Брандтъ (Карстенъ)—лицо, замѣчательное въ исторіи русскаго флота; голландскій уроженецъ, пріѣхалъ въ Россію въ 1669 г. въ качествѣ корабельнаго подмастерья на кораблѣ «Орелъ», построенномъ, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, въ селѣ Дѣдновѣ или Дѣдиновѣ, собственно для Каспійскаго моря. На этомъ кораблѣ Б. служилъ съ мая 1669 г. впродолженіе цѣлаго года и готовился идти на немъ въ море, когда внезапное нападеніе на Астрахань Стеньки Разина заставило его бѣжать изъ этого города, гдѣ тогда находился корабль, и поселиться въ Москвѣ. Здѣсь онъ болѣе 20 лѣтъ содержалъ себя плотничною работою. Въ 1691 Петръ Великій случайно нашелъ ботикъ (см. Ботикъ Петра В.), послужившій основаніемъ русскому флоту. Б. былъ призванъ для починки — ботика, научилъ юнаго царя управлять имъ и сдѣлался такимъ образомъ первымъ наставникомъ Петра Великаго въ морскомъ дѣлѣ. Послѣ этого онъ построилъ для царя на Москвѣ рѣкѣ яхту, въ 1692 г. на Переяславскомъ озерѣ два фрегата и три яхты, а въ 1693 г. умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ.

Брандтъ (Романъ Ѳедоровичъ, сынъ Ѳ. Ѳ. Брандта)—славистъ; род. въ Спб. 4 декабря 1853 г.; образованіе получилъ въ 4-й ларинской гимназіи и Спб. университетѣ, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1875 г. Будучи оставленъ при университетѣ, онъ черезъ годъ отправился за-границу и по возвращеніи въ 1877 г. занялъ каѳедру русской словесности и славянскихъ нарѣчій. Въ 1881 г. защитилъ магистерскую диссертацію, а черезъ годъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1886 г. защищалъ докторскую диссертацію и переведенъ въ московскій университетъ. Сочиненія его: «Историко-литературн. анализъ поэмы И. Гундулича «Османъ» (Кіевъ, 1879); «Начертаніе славянской акцентологіи» (Спб., 1880, магист. дисс.); «Грамматическія замѣтки» (Спб. и Варшава, 1886, докт. дисс.); подъ его ред. пер. Н. Шляковымъ: «Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ» Франца Миклошича (Москва, 1884—87); «Объ употребленіи иностранныхъ словъ», рѣчь (Кіевъ, 1883) и критическія статьи въ спеціальныхъ журналахъ.

Брандтъ (Эдуардъ Карловичъ)—профессоръ зоологіи и сравнительной анатоміи въ Военно-Медицинской академіи, родился въ Спб. 15 февраля 1839 г. Воспитывался въ петербургскомъ училищѣ св. Петра (петропавловское училище) съ 1849 по 1856 г., въ которомъ окончилъ курсъ съ похвальнымъ листомъ. Въ 1857 г. поступилъ въ медико-хирургическую академію и окончилъ въ ней курсъ въ 1862 г. Находясь въ академіи, занимался преимущественно зоологіею и сравнительною анатоміей подъ руководствомъ академика Ѳ. Ѳ. Брандта. Въ тоже время посѣщалъ частныя лекціи академика Ѳ. Ѳ. Брандта по сравнительной анатоміи, читанныя имъ въ академіи наукъ по желанію студентовъ с.-петербургскаго университета, а также лекціи, читанныя въ университетѣ С. С. Куторгою по палеонтологіи и Л. С. Ценковскимъ по споровымъ растеніямъ, причемъ въ кабинетѣ послѣдняго практически занимался изученіемъ грибовъ, водорослей и ягелей. Интересуясь еще съ дѣтства энтомологіею, Б., будучи студентомъ, часто посѣщалъ русское энтомологическое общество и практически изучалъ насѣкомыхъ, а при помощи академика Рупрехта — флору С.-Петербургской губ. и дѣлалъ ботаническія экскурсіи съ консерваторомъ академіи наукъ Мейнсгаузеномъ. Въ 1865 г. Б. былъ удостоенъ степени доктора медицины, а въ 1876—магистра зоологіи. Въ свою первую заграничную поѣздку (1866 г.) онъ занимался сравнительною анатоміею у Э. Бланшара и Г. Мильнъ Эдвардса въ Парижѣ и у Оуэна въ Лондонѣ, а также самостоятельно—въ St. Vaast Lahogue, близъ Шербурга, сравнительно-анатомическими изслѣдованіями различныхъ классовъ безпозвоночныхъ животныхъ. Во вторую поѣздку (1869) слушалъ лекціи Р. Лейкарта по медицинской зоологіи и эмбріологіи и производилъ сравнительно-анатомическія изслѣдованія въ Тріестѣ. Остальныя поѣздки (1873, 1876, 1879, 1880, 1881 и 1889 гг.) были посвящены самостоятельнымъ сравнительно - анатомическимъ работамъ. Въ 1863 г. Б. былъ назначенъ ассистентомъ при каѳедрѣ зоологіи и сравнительной анатоміи при медико-хирургической академіи; въ 1865 г. получилъ званіе приватъ - доцента по зоологіи и сравнительной анатоміи въ этой же академіи; въ 1868 г. избранъ прозекторомъ при той же каѳедрѣ; въ 1873 г.—экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ анатоміи домашнихъ животныхъ на ветеринарномъ отдѣленіи академіи, съ порученіемъ читать зоологію и сравнительную анатомію на медицинскомъ отдѣленіи; въ 1874 г. переведенъ на каѳедру зоологіи и сравнительной анатоміи; въ 1878 г. избранъ ординарнымъ профессоромъ; въ 1880 г., по случаю закрытія I и II курсовъ медико-хирургической академіи, переведенъ на каѳедру зоотоміи на ветеринарномъ отдѣленіи; 1 іюня 1883 г., по случаю закрытія ветеринарнаго отдѣленія академіи, вышелъ въ отставку; 11 декабря того же года, по возстановленіи I и II курсовъ, вновь избранъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ зоологіи и сравнительной анатоміи въ военно-медицинской академіи, а въ 1889 г. получилъ званіе академика. Кромѣ того, съ 1870—83 гг. Б. преподавалъ зоологію въ горномъ институтѣ, съ 1874—82 гг. читалъ зоологію, сравнительную анатомію и эмбріологію на женскихъ врачебныхъ курсахъ; съ 1864—80 гг.—зоологію въ с.-петербургскомъ коммерческомъ училищѣ, въ 1886 г. читалъ курсъ позвоночныхъ животныхъ въ с.-петербургскомъ универ-

ситетѣ, и съ 1889 г. читаетъ естествовѣдѣніе на женскихъ педагогическихъ курсахъ. За сравнительно-анатомическія изслѣдованія нервной системы насѣкомыхъ Б. награжденъ отъ парижской академіи наукъ преміею Тора. Б. напечаталъ въ разное время около 50 самостоятельныхъ работъ; болѣе важныя изъ нихъ: «Изслѣдованія о зубной системѣ землероекъ» (Sorex Cov.), Спб., 1865; «О сонно-артеріальномъ протокѣ у гадюки (Pelias berus) и у другихъ змѣй» («Медиц. Вѣстн.», 1866, № 14); «Ueber den Ductus caroticus der lebendig-gebärenden Eidechse (Zootica vivipara)» («Mel. biol. de l'Acad. de St. Petersbourg», т. VII, 1867); «Ueber das Nervensystem der gemeinen Schüsselschnecke (Patella vulgaris)», (тамъ же, т. VII, 1868); «Ueber das Nervensystem der Lepas anatifera» (тамъ же, т. VII, 1869); «Sur l'Idothea entomon» («Horae Soc. Entom. Ross.», Vol. VII, 1870); «Ueber den Ductus caroticus des Alligator missisipiensis» («Mel. Biol. de l'Acad. de St. Petersb.», т. VIII, 1871); «Сравнительная анатомія и метаморфологія нервной системы перепончатокрылыхъ (Hymenoptera)» («Труды русск. энтомол. общ.», т. IX, 1876); «О нервной системѣ гусеницъ чешуекрылыхъ (Lepidoptera)» (тамъ же, т. X, 1877); «Анатомія жука Telephorus fuscus» (Спб., 1877); «Vergleichend-anatomische Untersuchungen über das Nervensystem der Zweiflügler (Diptera)» («Horae Soc. Entom. Ross.», Vol. XV, 1879); «Vergleichend-anatomische Untersuchungen über das Nervensystem der Hemipteren» (тамъ же, Vol. XIV, 1879); «Ueber das Nervensystem der Fächerflügler (Streppirtera)» (тамъ же, Vol. XIV, 1879); «Vergleichend-anatomische Untersuchungen über das Nervensystem der Käfer (Coleoptera)» (тамъ же, Vol. XIV, 1878); «Vergleichend-anatomische Skizze des Nervensystems der Insekten» (тамъ же, Vol. XV, 1879); «Ueber die Metamorphosen des Nervensytem der Insekten» (тамъ же, Vol. XV, 1879); «Изслѣдованія о нервной системѣ стрекозъ (Odonata)» («Труды русск. энтом. общ.», т. XIII, 1880); «Recherches sur l'anatomie comparée de divers ordres de la classe des Insectes» («Compt. rend. de l'Acad. de Paris», т. XCI, 1880), «Du système nerveux de l'Idothea entomon» (тамъ же, т. XC, 1880); «Къ вопросу о морфологіи головы равноногихъ раковъ (Isopoda)» («Протоколы и рѣчи VI съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей», 1880); «Анатомія бабочки Hepialus humuli» (тамъ же); «О нервной системѣ личинокъ двукрылыхъ (Diptera)» («Труды русск. энтом. общ.», т. XIII, 1880); «Сравнительно-анатомическія изслѣдованія о грифельныхъ косточкахъ (Ossa calamiformia) жвачныхъ животныхъ (Ruminantia)»; вмѣстѣ съ А. С. Измайловымъ «Архивъ ветеринарныхъ наукъ» 1882; «Сравнительно-анатомическія изслѣдованія нервной системы прямокрылыхъ (Orthoptera)» («Труды русск. энтом. общества», т. XIII, 1882); «Анатомія стеклянницы шершневидной (Sesia scolaeiformis)» (тамъ же, т. XVIII, 1883—4); «Анатомія пяденицъ (Geometridae)» (тамъ же, т. XIX, 1885); «Анатомія бабочки Hepialus hectus» (тамъ же, т. XIX, 1885); «Miscellanea entom.» («Horae Soc. Entom Ross.» Vol. XXII, 1887). Кромѣ того, Брандтъ напечаталъ еще слѣдующія руководства и учебники: «Руководство зоологіи» (ч. I и II, Спб., 1874); «Очерки сравнительной анатоміи» (Спб., 1874); «Атласъ сравнительной анатоміи» (Спб., 1874); «Учебникъ зоологіи» (Спб., 1876; 2 изд., 1880); «Начальныя свѣдѣнія изъ естественной исторіи» (4 вып., Спб., 1883—84; вышли 2 и 3 изд.); «Животные паразиты» (Спб., 1873); «Анатомія домашнихъ птицъ» (Спб., 1875); «Учебникъ анатоміи домашнихъ млекопитающихъ животныхъ» (Спб., 1883—84); «Животные паразиты домашнихъ млекопитающихъ и птицъ» (Спб., 1890); «Популярная зоологическая энциклопедія, т. I, млекопитающія» (Спб., 1890).

Брандтъ (Ѳедоръ Ѳедоровичъ, Іоганнъ-Фридрихъ), знаменитый зоологъ, родился въ Югеборгѣ, въ прусской Саксоніи, 13—25 мая 1802 года. Первоначальное образованіе получилъ сначала въ гимназіи родного города, а потомъ въ лицеѣ Виттенберга. Съ 1821 по 1826 г. онъ изучалъ медицину въ берлинскомъ университетѣ подъ руководствомъ Рудольфи, Клуга, Гуфеланда, Руста, Грефе и друг. Первое время Б. занимался больше всего ботаникой подъ руководствомъ Гейне, а потомъ также зоологіей и анатоміей подъ руководствомъ Лихтенштейна и Рудольфи, у котораго состоялъ помощникомъ. Въ 1824 году онъ защитилъ диссертацію на степень доктора медицины и хирургіи. Б. началъ свою службу въ Берлинѣ, съ мѣста ассистента при терапевтѣ Гейне, но уже черезъ 9 мѣсяцевъ перемѣнилъ это мѣсто на должность помощника при анатомическомъ музеѣ. Въ 1828 г. вступилъ приватъ-доцентомъ на медицинскій факультетъ; въ 1831 г. удостоенъ званія экстраординарнаго профессора и въ томъ же году перешелъ адъюнктомъ по зоологіи и директоромъ зоологическаго музея въ петербургскую академію наукъ. Въ 1832 г. Б. былъ избранъ въ экстраординарные, а въ 1833 г. въ ординарные академики; въ послѣднемъ званіи онъ оставался до самой смерти, послѣдовавшей 3 іюля 1879 г. въ мѣстечкѣ Меррекюль, близъ Нарвы. Кромѣ того, Б. состоялъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ инспекторомъ женскаго маріинскаго института и профессоромъ зоологіи и сравнительной анатоміи (съ 1843 по 1859 г.) при главномъ педагогическомъ институтѣ, а потомъ (съ 1857 по 1869 г.) при Медико-хирургической академіи. Съ 1831 г. и до самой смерти Б. состоялъ директоромъ зоологическаго музея академіи наукъ, основаннаго имъ взамѣнъ жалкихъ остатковъ прежней кунсткамеры и затѣмъ неимовѣрными личными трудами доведеннаго имъ до степени одной изъ богатѣйшихъ коллекцій Европы. Б. состоялъ членомъ весьма многихъ ученыхъ обществъ, въ томъ числѣ членомъ-корреспондентомъ парижской академіи наукъ. Число сочиненій Б. очень велико, и они относятся къ зоологіи, зоопалеонтологіи, зоотоміи и зоогеографіи. Приводимъ только самыя важныя изъ нихъ: «Medizinische Zoologie», вмѣстѣ съ Ратцебургомъ, Берлинъ, 1829—1833; «Prodromus descriptionis anicualium ab H. Mertensio in orbis terrarum circumnavigatione observatorum. Fasciculus I. Polypos, Acalephas et Syphonophoras» («Recueil des Actes», 1834); «Beiträge zur näheren Kentniss der Säugethiere

Russlands» (въ Mémoires de l'Academie des Sciences de St. Petersb.», VI и VII); «Blicke auf die allmähligen Fortschritte in der Gruppirung der Nager» («Mélanges biologiques», т. II); подробное описаніе выхухоли въ русской фаунѣ Симашко; «Bemerkungen über die Verwandschaften der biologischen Haupt-Typen der Kerffresser» («Mél. biol.», т. II); «Observations sur le Manoul» («Bull. scientif.», т. IX); «Mammalium robustium exoticorum descriptiones et icones» («Mémoires VI Sér.», т. I (III); «Observations sur les differentes espèces de sousliks de Russie» («Bull. phys. math.», т. II); «Untersuchungen über die Gattung der Klippschliefer (Hyrax)» («Mém. VII. Sér.», т. XIV, № 2); «Symbolae sirenlogicae» (С.-Петерб., 1846 и 1861—68); «Ueber den Zahnbau der Stellerschen Seekuh» («Mém. VI. Sér.», т. II); «Einige Worte über Bartgeier im Russland» («Bull. scient.», т. VI); «Note sur les espèces de Loxia» (тамъ же, т. IX), «Observations sur les differentes espèces de Faisans» («Bull. phys. math.», т. III); «Versuch einer kurzen Naturgeschichte des Dodo» («Verhandl. d. Russ. Kais. Mineralog. Ges. zu St. Petersb.», 1848); «Beiträge zur Kenntnis der Naturgeschichte der Vögel» («Mém. VI. Sér.», т. III); «Avium provinciae Petropolitanae enumeratio» («Journal f. Ornithologie», 1880); «Observationes quaedam ad generis Trionichum species» («Bull. phys. math.», т. XVI); «Ueber Albinismus und eine abweichende Farben Spielart des Sterläd»; «Bemerkungen über die Classification der kaltblütigen Rückenmarkthiere zur Beantwortung der Frage: was ist ein Fisch» («Mém. VII Ser.», т. IX № 3); «Tentaminum quorundam monographicorum Jusceta Myriapoda Chilognotha» («Bull. Soc. Imp. Nat. de Moscou», т. VI, 1833); «Recueil des mémoires relatifs à l'ordre des Insectes Myriapodes», С.-Петербургъ, 1841; «Krebse» въ соч. Миддендорфа: «Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens», Спб., 1851, т. II; «Echinodermen» (тамъ же); «Краткое очертаніе сравнительной анатоміи съ присоединеніемъ исторіи развитія животныхъ» (Спб., 1858, литогр); «Observationes anatomicae de mammalium quorundam praesertim quadrumanorum vocis instrumento» (Берл., 1826); «Bemerkungen über den inneren Bau des Wychuchol» («Archiv für Naturgeschichte», 1836); «Beiträge zur Kenntniss der inneren Weichtheile des Lama» («Mém.», VI Sér. L. IV); «Bemerkungen über die Mundmagen—oder Dingeweidenerven (Nervus sympathicus s. nervi reproductorii) der Evertebraten» («Mém.», VI. Sér., т. I); «De Dinothorium genere» («Mém.», VII. Sér., т. XIV, № 1); «Observationes de Elasmotherii reliquiis» («Mém.», VII. Sér., т. VIII); «Untersuchungen über fossilen und subfossilen Cetaceen Europas» («Mém.», VII Sér., т. XX, № 1); «Позвоночныя животныя сѣверо-европейской Россіи» (Спб., 1856); «Untersuchungen über die Verbreitung des Tigers» («Mém.», VI. Ser., т. VIII). *Э. Б.*

Брандуайнъ - Крикъ (Brandywine-Creek)—рѣчка въ сѣверо-американскомъ штатѣ Делаварѣ, впадающая близъ Вильмингтона въ Христіана-Крикъ. На берегахъ Б.-К 11 сент. 1777 г. произошло кровопролитное сраженіе между войсками Вашингтона (13000 чел.) и англійскими войсками, подкрѣпленными полками (18000 чел.), проданными нѣмецкими князьями. Англичане, которыми предводительствовали Конрваллисъ и Книпгаузенъ (Knyphausen) одержали верхъ и овладѣли Филадельфіей.

Брандъ — группа скалъ въ такъ называемой Саксонской Швейцаріи, къ Ю. отъ Гогенштейна, въ саксонскомъ административномъ участкѣ Пирны, отвѣсно подымающаяся изъ Поленцской долины на высоту 275 м.

Брандъ (Янъ-Генрихъ) — президентъ Оранжевой республики въ Трансваалѣ, род. 6 декабря 1823 года въ Капштадтѣ, получилъ образованіе въ Англіи и занимался потомъ адвокатурой въ своемъ родномъ городѣ до 1864 г., когда былъ избранъ въ президенты республики. Б. съ замѣчательнымъ тактомъ управлялъ внутренними дѣлами страны и съ большою ловкостью улаживалъ внѣшнія затрудненія, почему и избирался многократно на постъ президента (между прочимъ, съ 1864 г.—четыре пятилѣтія подъ рядъ). Въ 1881 Б. успѣшно довелъ до конца мирные переговоры между Трансваалемъ и Англіей. Ум. 1888.

Бранецъ—деревня острожскаго у. Волынской губ., отстоящая на 50 в. на СВ. отъ Острога. Между Б. и деревнями Блудовомъ, Тудоровомъ и Пашуками находятся до 300 кургановъ, служащихъ слѣдами происходившей здѣсь нѣкогда «брани», отъ которой мѣстность эта и получила свое названіе.

Бранина: 1) старое названіе рѣдкой, похожей на кисею, узорчатой или клеенчатой ткани, употреблявшейся, большею частію, на занавѣсы и подборы.

2) Б.—маслобойня, высокая и узкая кадочка съ крышкою и пропущенною въ нее мутовкою.

Браницъ (Кристлибъ-Юліусъ Braniss)—нѣмецкій философъ, род. 18 сент. 1792, въ Бреславлѣ, изучалъ философію и филологію въ Берлинѣ и Бреславлѣ, и впервые обратилъ на себя вниманіе премированнымъ трактатомъ: «Die Logik in ihrem Verhältniss zur Philosophie» (Берл., 1823) и сочиненіемъ «Ueber Schleiermachers Glaubenslehre» (Берлинъ, 1824). Въ 1826 г. Б. сталъ экстраординарнымъ, а въ 1833 г. ординарнымъ профессоромъ бреславльскаго университета, при которомъ оставался до самой смерти (2 іюня 1873 г.). Философское міросозерцаніе Б., примыкающее, съ одной стороны, къ воззрѣніямъ Шлейермахера и съ другой—къ ученію о тождественности всего существующаго (Identitätssystem) Шеллинга и Гегеля, изложено имъ въ сочиненіяхъ: «Grundriss der Logik» (Бресл., 1830) и «System der Metaphysik» (Бресл., 1834). Кромѣ того, Б. принадлежатъ: «Geschichte der Philosophie seit Kant» (т. I, Берл., 1842); «Ueber die Würde der Philosophie und ihr Recht im Leben der Zeit» (Берл., 1854); «Ueber atonistische und dynamische Naturauffassung» (Бресл., 1858) и вступительная лекція: «Die wissenschaftliche Aufgabe der Gegenwart als leitende Idee im akademischen Studium» (Бресл., 1848).

Браницкая (графиня Александра Васильевна, рожденная Энгельгардтъ, племянница князя Потемкина-Таврическаго, жена Ксаверія Бр., см. ниже), была обер-гофмейстери-

ною при Николаѣ I, родилась въ 1754 году, † 15 авг. 1838 г., пожертвовала 200000 р. на выкупъ должниковъ изъ тюремъ и около 300000 руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого послѣдняго капитала ежегодно употреблялись на поддержаніе благосостоянія крестьянъ, водворенныхъ въ числѣ 97000 душъ въ бывшихъ ея 217 имѣніяхъ. Въ 1875 г. накопившіеся къ тому времени проценты (около 600000 руб.) переданы въ видѣ основного капитала сельскому банку гр. Браницкой, учрежденному тогда въ м. Бѣлой Церкви, Кіевской губ., а изъ нарастающихъ вновь ежегодно процентовъ половина предназначена для учрежденія въ этихъ селеніяхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Сельскому банку гр. Б. предоставлены какъ общія банковыя операціи, такъ и спеціально касающіяся крестьянъ, водворенныхъ въ бывшихъ имѣніяхъ гр. Б. Именно имъ банкъ можетъ выдавать ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, сельскихъ произведеній, земель, или же подъ поручительство, а также спеціально на покупку земледѣльческихъ орудій. См. Уставъ этого важнаго и своеобразнаго банка въ «Собраніи узаконеній», 1875 г., № 688.

Браницкіе — четыре польскихъ рода, имѣющіе различные гербы, именно: 1) Самый древній родъ, пользовавшійся гербомъ Грифъ (Gryf) родоначальникомъ своимъ считаетъ сербскаго князя Яксу, игравшаго важную роль среди польск. вельможъ при дворѣ Болеслава Кривоустаго и женившагося въ 1149 г. на дочери вроцлавскаго старосты гр. Дунина. Сынъ его, также именовавшійся кн. Яксой, участвовалъ въ 1160 г. въ крестовомъ походѣ. Стефанъ, сынъ предъидущаго, пользовался графскимъ титуломъ (comes), занималъ должность краковскаго воеводы, краснорѣчіемъ своимъ склонилъ поляковъ, недовольныхъ правленіемъ Мечислава III, предоставить престолъ Казиміру князю сандомирскому (1177) и храбростью своею и знаніемъ военнаго дѣла не мало способствовалъ расширенію предѣловъ Польши при этомъ королѣ. У сына его Марка—воеводы краковскаго, было два сына: Владиміръ, занимавшій должность отца въ 1239—41 гг., одержавшій побѣду надъ татарами при Полянкѣ и погибшій въ битвѣ при Хмѣльникѣ, и Суліславъ графъ изъ Рущи, занимавшій послѣ смерти брата его должность и погибшій въ битвѣ съ татарами при Лигницѣ вмѣстѣ съ Генрихомъ, княземъ лигницкимъ и вроцлавскимъ, котораго пытался спасти отъ гибели. Сынъ его Клементій былъ отправленъ посломъ въ Венгрію въ 1239 г., заключилъ тамъ мирный трактатъ съ королемъ Белой и привезъ въ Польшу дочь послѣдняго—Кунегунду, жену Болеслава Стыдливаго; съ 1222 г. онъ былъ краковскимъ кастеляномъ, а съ 1241 г. сталъ воеводой. У него было 2 сына, изъ коихъ Мартинъ получилъ помѣстье Мелецъ, а Вержбента Рущу и Браницы. Съ послѣдняго собственно и начинается домъ гр. Браницкихъ, изъ которыхъ въ свое время играли роль слѣдующіе: Іоаннъ, въ 1246 г. кастелянъ велюнскій; Сулько, въ 1260—63 гг. воевода краковскій; Ѳеодоръ, въ 1288 г. воевода краковскій; Григорій изъ Браницъ, въ 1450—57 гг. кастелянъ радомскій; Петръ изъ Браницы, въ 1469—72 гг. кастелянъ бецскій. Болѣе всѣхъ однако извѣстенъ послѣдній мужской потомокъ этого рода—Іоаннъ-Клементій, родившійся 21 сентября 1689 году. Онъ былъ сыномъ Стефана-Николая, воеводы подляскаго († 1709) и Екатерины, урожденной Сапѣга, и внукъ Іоанна-Клементія, придворнаго короннаго маршала и Александры-Екатерины, урожденной Чарнецкой. Молодость свою онъ провелъ во французскомъ войскѣ; затѣмъ, возвратившись въ отечество, занималъ многія должности, а въ 1720 г. былъ назначенъ генераломъ коронной артиллеріи. Овдовѣвъ послѣ 1-го брака съ дочерью великаго канцлера литовскаго Радзивилла въ 1730 г., онъ вступилъ въ 1732 г. во второй бракъ съ Варварою, урожденной Шембеко, разведенной съ Севериномъ Ржевускимъ, съ которою впослѣдствіи и самъ развелся. Послѣ смерти Августа II Саксонскаго онъ дѣятельно поддерживалъ саксонскую партію и за свое усердіе подвергся даже заключенію въ лагерѣ противниковъ (1734). Съ воцареніемъ Августа III Б. принялъ главное начальство надъ польскимъ войскомъ и вскорѣ былъ назначенъ полевымъ короннымъ гетманомъ, затѣмъ—краковскимъ воеводой (1746), а въ 1752 г. великимъ короннымъ гетманомъ. Въ 1746 г. онъ женился на Изабеллѣ Понятовской. Въ царствованіе Августа III Саксонскаго, при помощи французскаго посла де-Брольи, Б стать во главѣ такъ называемой «народной», а впослѣдствіи «гетманской» партіи, которая, имѣя въ числѣ своихъ приверженцевъ такіе могущественные роды, какъ Радзивиллы и Потоцкіе, боролась съ стремившимися достигнуть путемъ реформъ власти Чарторійскими. Послѣ смерти Августа III и сына его Фридриха-Христіана, Б. самъ сталъ мечтать о коронѣ, разсчитывая на поддержку Франціи. Но когда планы его разрушились, послѣ избранія королемъ Станислава Понятовскаго, онъ долженъ былъ волей неволей признать новаго монарха и удалился въ свою резиденцію Бѣлостокъ, который сдѣлался центромъ всѣхъ недовольныхъ правительствомъ. Здѣсь, занимаясь устройствомъ и украшеніемъ города, Б. долженъ былъ пережить упадокъ велико-гетманскаго достоинства, подвергшагося въ то время значительнымъ ограниченіямъ, шедшимъ въ разрѣзъ съ сложившимися вѣками у польской шляхты взглядами на этотъ государственный постъ (см. Гетманъ) и неудачу Барской конфедераціи, которой тайно содѣйствовалъ. Онъ умеръ 9 октября 1771 г., на 82-мъ году. Имѣнія его перешли къ Іоанну и Феликсу гр. Потоцкимъ и гр. Маріаннѣ Мостовской, урожденной Потоцкой.

2) Другой носившій туже фамилію родъ пользовался гербомъ «Корчакъ» (Korczak). Изъ представителей его извѣстны: Севастьянъ, епископъ каменецкій съ 1535 г., холмскій съ 1538 г. и наконецъ познанскій съ 1539 г. Онъ род. въ 1484 г., и, по свидѣтельству современниковъ, отличался своимъ благочестіемъ и покровительствомъ, оказываемымъ всѣмъ страждущимъ и угнетеннымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обширными познаніями въ области каноническаго, римскаго и польскаго права. Яковъ Уханскій

(впослѣдствіи примасъ) считалъ себя обязаннымъ ему своими юридическими свѣдѣніями. † 6 мая 1544 г.—Францискъ Ксаверій Б. (въ Россіи гр. Ксаверій Петровичъ Б.) — сынъ Петра, кастеляна брацлавскаго и внукъ Іосифа, кастеляна галицкаго. Въ молодости Браницкій служилъ въ Германіи, во французскомъ войскѣ. Сблизившись затѣмъ съ курляндскимъ герцогомъ Карломъ, сыномъ Августа III, сопровождалъ его въ 7-лѣтней войнѣ. Потомъ отправился въ Россію со Станиславомъ Понятовскимъ, посланникомъ варшавскаго двора при Елисаветѣ Петровнѣ и дважды спасъ его отъ разныхъ опасностей, чѣмъ обезпечилъ себѣ блестящую карьеру въ его царствованіе. Будучи уже генералъ-лейтенантомъ коронныхъ войскъ, онъ въ 1765 г. былъ отправленъ посломъ въ Берлинъ; въ 1764 г. Б. принималъ участіе въ сеймовой делегаціи 19 октября, подписавшей договоръ съ Россіей и опредѣлившей права диссидентовъ; въ 1771 г. его отправили посломъ въ Петербургъ, а въ 1772—73 гг.—во Францію, куда была ему послана полевая гетманская коронная булава; въ 1774 его назначили, послѣ Вацлава Ржевускаго, великимъ короннымъ гетманомъ, и въ томъ же году—старостой бѣлоцерковскимъ. Въ это время онъ женился на Александрѣ Васильевнѣ Энгельгардтъ, племянницѣ Потемкина. Будучи ревностнымъ приверженцемъ Россіи, Б. неуклонно стоялъ въ оппозиціи во время совѣщаній четырех-лѣтняго сейма и, когда послѣ провозглашенной имъ конституціи 3 мая 1791 г. въ составъ министерства вошли сторонники различныхъ партій, сдѣлался военнымъ министромъ. Затѣмъ 14 мая 1792 г., вмѣстѣ съ Феликсомъ Потоцкимъ и Севериномъ Ржевускимъ подписалъ протестъ противъ вводимыхъ этой конституціей ограниченій власти шляхты и заключилъ пользовавшуюся поддержкой Россіи Тарговицкую конфедерацію (см. это сл.). Въ 1793 г. Б. участвовалъ въ Гродненскомъ сеймѣ, отмѣнившемъ конституцію 3 мая и заключившемъ 11 іюля съ Россіею, а 25 октября съ Пруссіей договоры, утверждавшіе 2-й раздѣлъ Польши. Послѣ этого Б. сложилъ съ себя гетманское достоинство и удалился въ свои бѣлоцерковскія помѣстья, гдѣ и † въ 1819 г. Послѣ него осталось два сына и три дочери, одна изъ которыхъ Елисавета Ксаверьевна была замужемъ за графомъ, а потомъ княземъ и генералъ-фельдмаршаломъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ. Гр. Владиславъ Ксаверьевичъ, оберъ-шенкъ и сенаторъ, род. 1782 г., умеръ 15 авг. 1843 г., утвержденъ былъ въ графскомъ достоинствѣ высочайшимъ указомъ 18 іюня 1839 г. Кромѣ этихъ двухъ родовъ есть еще Б., пользующіеся гербомъ «Голобогъ» (Holobog) и гербомъ «Янина» (Janina).

Браничево (у византійцевъ Βραντζόβα, у латинскихъ писателей Brandiz, у арабскаго писателя Идризи Абрандисъ и Афранисофа, прежнее латинское Viminacium)—столица провинціи Верхней Мизіи, при впаденіи Млавы въ Дунай, близъ теперешняго сербскаго Пожаревацa. Въ началѣ XI в. городъ этотъ былъ столицей болгарскаго епископа, а потомъ резиденціей византійскаго намѣстника; въ XIII в. попеременно попадалъ во власть болгаръ, венгровъ и сербовъ, а въ XIV ст. палъ окончательно, именемъ же его стала обозначаться вся область между Моравой и Млавой.

Бранковичъ (Вукъ)—зять царя Лазаря, изъ зависти ко второму зятю Лазаря Милошу Обиличу нарочно не поспѣлъ съ помощью на Косово поле; память его ненавистна всякому сербу; † 1396 г.

Бранковичъ (Вукъ Змѣй)—внукъ Георгія, знаменитый воинъ своего времени, сталъ сербскимъ деспотомъ послѣ бѣгства въ Венгрію своего дяди Стефана Георгіевича въ 1471; онъ такъ мужественно защищалъ Сербію отъ нападенія турокъ, что за это получилъ названіе Змѣя. Въ 1484 г. перешелъ вмѣстѣ съ 70000 сербовъ въ Венгрію и возбуждалъ весь народъ къ возстанію; въ 1497 г. ум. въ Венгріи.

Бранковичъ (Георгій I Вуковичъ) — сынъ Вука Б., зятя царя Лазаря, род. 1367, † 1457 г. Вмѣстѣ со Стефаномъ Лазаревичемъ помогалъ султану Баязиду въ борьбѣ его съ Тимуромъ и послѣ этого хотѣлъ сосредоточить въ своихъ рукахъ всю власть надъ Сербіей, вслѣдствіе чего началась у него распря со Стефаномъ; она кончилась тѣмъ, что Стефанъ призналъ Георгія своимъ наслѣдникомъ и отдалъ ему въ управленіе часть Сербіи. Въ 1426 они оба бѣжали въ Венгрію и признали надъ собою верховную власть императора Сигизмунда. Послѣ смерти Стефана Б. сдѣлался сербскимъ деспотомъ 1427 г., но уже въ слѣдующемъ году вынужденъ былъ платить дань Турціи. Въ 1439 г. султанъ Амуратъ напалъ на Сербію и Г. долженъ былъ бѣжать въ Венгрію; только спустя десять лѣтъ онъ могъ вернуться въ Сербію, при помощи польскаго короля Владислава и венгерскаго Гуніада. Когда Владиславъ, нарушивъ присягу, въ 1444 году снова началъ войну съ Турціей, Б. не помогъ ему и былъ такимъ образомъ причиной погрома при Варнѣ. Потомъ онъ царствовалъ еще 14 лѣтъ и умеръ отъ раны, которую получилъ въ одномъ изъ сраженій съ венгерцами.

Бранковичъ (Константинъ)—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ сербскихъ ученыхъ, род. 1814 г., ум. 1865 г. Онъ воспитывался въ Прагѣ и Сегединѣ, потомъ изучалъ богословіе въ Карловцѣ и былъ назначенъ сперва учителемъ гимназіи, а потомъ профессоромъ философіи лицея въ Бѣлградѣ съ 1854. Написалъ: «Основно-мудрословје» (1848); «Логика» (1849); «Природословје или физика» (1850); «Писмени састави за основне српске школе»; «Милословје» (1851); «Узкршња јаја» и др. Въ рукописи остались: «Психологија» и «Педагогика».

Бранковичъ (Юрій II Іовановичъ)—послѣдній сербскій деспотъ, род. въ окт. 1645 г., ум. 1711 г. Получивъ образованіе подъ руководствомъ брата своего Савы, янопольскаго епископа, онъ сталъ думать объ улучшеніи участи своего народа и съ этой цѣлью вошелъ въ сношенія съ австрійскимъ правительствомъ. Въ 1688 г. Б. обѣщалъ императору, что онъ возбудитъ возстаніе въ цѣлой Сербіи противъ турокъ и получилъ за это графское достоинство. Б. началъ собирать войско и принялъ титулъ деспота Иллиріи, Сербіи, Срѣма, Мизіи и Босніи, но такъ какъ Австрія не же-

лала возстановленія самостоятельнаго сербскаго государства, то Б. былъ задержанъ въ Вѣнѣ; когда же въ 1708 г. 36000 сербскихъ семействъ, подъ предводительствомъ Арсенія Черноевича (см. это сл.) перешедшихъ въ Славонію, провозгласили его своимъ деспотомъ, онъ былъ перевезенъ въ Эгтеръ, гдѣ и умеръ. Передъ смертью написалъ на славянскомъ языкѣ обстоятельную исторію Сербіи, рукопись которой сохраняется въ библіотекѣ карловицкаго патріарха.

Бранль (Branle, Bransle) — старофранцузскій круговой танецъ (хороводъ) съ быстрыми движеніями, съ пѣніемъ и припѣвомъ, повторяющимся послѣ каждой строфы.

Брантингъ (Ларсъ-Габріель Branting)—шведскій поборникъ лечебной гимнастики, род. 16 іюля 1799 въ Гродингѣ (Судерманландъ), былъ ученикомъ Лятса, и пріобрѣлъ извѣстность развитіемъ и раціональной постановкой врачебной гимнастики. Въ 1837 г. онъ получилъ профессорское званіе, а съ 1839—62 былъ попечителемъ и руководителемъ центральнаго гимнастическаго института въ Стокгольмѣ. Б. умеръ 27 марта 1881 г. Его систему продолжали и развили ученики его Нейманнъ и Ротъ.

Брантовка—см. Вочарный лѣсъ.

Брантомъ (Пьеръ де Бурделье, сеньоръ де Brantôme)—французскій придворный и авторъ мемуаровъ, род. 1540 г. въ провинціи Перигоръ, происходилъ изъ древняго дворянскаго рода, участвовалъ въ многочисленныхъ военныхъ предпріятіяхъ въ самой Франціи и внѣ ея, между прочимъ сражался съ берберами въ Африкѣ; въ 1585 г., вслѣдствіе нездоровья, оставилъ военную дѣятельность и уединился въ своемъ замкѣ, гдѣ занялся составленіемъ своихъ вспоминаній. Умеръ 15 іюля 1614 года. Всѣ произведенія Б. появились въ печати лишь послѣ его смерти. Мемуары Б. (первоначально въ 9 т., Лейденъ, 1665—66) состоятъ изъ: «Vies des hommes illustres et grands capitaines français», «Vies des grands capitaines ètrangers», «Vies des dames illustres». «Vies des dames galantes» и другія. При всемъ наивномъ тщеславіи автора, проглядывающемъ въ нихъ на каждомъ шагу, мемуары эти представляютъ значительный интересъ, какъ матеріалъ для исторіи XVI в. И хотя къ отдѣльнымъ фактамъ, выдаваемымъ Б. за достовѣрные, слѣдуетъ относиться съ крайней осторожностью, но, въ общихъ чертахъ, эпоха обрисована въ мемуарахъ весьма правдиво, даже съ излишней,—что касается нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни самого автора,—откровенностью. «Oeuvres» Б. появились въ Гаагѣ (15 т., 1740), въ Парижѣ (8 т., 1787; нов. изд., 1822—24, съ предисловіемъ Монмерке о жизни и сочиненіяхъ Б.), тамъ же изд. Мериме и Лакура (3 т. 1858—59) и, наконецъ, самое лучшее изданіе—Парижъ, 1865 г. и слѣд. изд. Лаланна.

Брантфордъ (Brantford) — городъ въ канадской провинціи Онтаріо, на р. Грандъ-Риверъ, имѣетъ заведеніе для слѣпыхъ, институтъ для воспитанія дѣтей индѣйцевъ и 9616 жит. (1881).

Брантъ (Brant) — американская лоза. Кисть и ягоды ея похожи на клинтонъ, но превосходятъ его по качеству. Сокъ сладкій, ароматный. Достаточно плодродна и сопротивляется филоксерѣ. Когда сборъ сдѣланъ во время, то получается изъ бранта красное вино высокаго достоинства. *А. А-нъ.*

Брантъ (Севастьянъ Brant)—извѣстный нѣмецкій сатирикъ XV в., род. 1458 г. въ Страсбургѣ, изучалъ юриструденцію и классическую литературу въ Базелѣ, въ 1484 получилъ право преподаванія и въ 1489—званіе доктора обоихъ правъ. Императоръ Максимиліанъ даровалъ ему титулъ пфальцграфа и званіе совѣтника. Споръ Б. съ францисканскимъ монахомъ Вигандомъ Виртомъ о догматѣ безсѣмяннаго зачатія окончился (1513) въ его пользу. Б. умеръ 10 мая 1521 г. въ Страсбургѣ. Своею извѣстностью Б. менѣе обязанъ многочисленнымъ латинскимъ стихотвореніямъ, чѣмъ большой сатирической поэмѣ: «Narrenschif oder das Schiff von Narragonia» (Баз. 1494), въ которой очень зло и мѣтко бичуетъ пороки и глупость своихъ современниковъ. Книга эта долгое время пользовалась огромной популярностью среди народа, благодаря здравому смыслу, прямотѣ и остроумію, а также знанію жизни и людей, которыми она проникнута. Она многократно издавалась впослѣдствіи и передѣлывалась, и переведена не только на латинскій (пер. Якова Лохера, Базель, 1497), но и на большинство европейскихъ языковъ. Новѣйшія изданія выпустили Штробель (Кведлинбургъ, 1838), Царнке (Лейпцигъ 1854, съ коментаріями) и Гедеке (въ «Deutsche Dichter des 16 Jahrhunderts; т. 7, Лейпц., 1873). Собраніе латинскихъ стихотвореній Б., имѣющихъ исключительно историко-литературный интересъ, появилось въ Базелѣ (1498). Кромѣ того, Б. обработалъ: «Freidank» (изд. въ Страсб., 1508). Ср. Царнке, «Zur Vorgeschichte des Narrenschiffs» (2 отд. Лейпц., 1868—71).

Бранхиды (Βραγχίδαι)—члены рода, который завѣдывалъ оракуломъ Аполлона въ Дидимѣ, близъ Милета. Ихъ родоначальникомъ считался выходецъ изъ Дельфъ Бранхъ, по разсказамъ однихъ—сынъ Смикра, по разсказамъ другихъ—сынъ самого Аполлона, который одарилъ его способностью прорицанія. Послѣ несчастнаго исхода персидской войны, Б., опасаясь мести грековъ за выдачу Ксерксу сокровищъ храма, просили царя назначить имъ другое мѣстожительство, почему и были переселены въ Бактріану. Александръ Македонскій, по приходѣ въ эту область, разгромилъ ихъ мѣстожительство и святилище и этимъ наказалъ за прежнюю измѣну.

Бранхиппусъ—см. Жаброногъ.

Бранхіоподы—см. Жаброногія.

Бранцели (по-нѣмецки Френцели)—семья славянскихъ дѣятелей, много сдѣлавшихъ для національнаго возрожденія лужицкихъ сербовъ, среди которыхъ въ XVII стол. германизація, благодаря бѣдствіямъ 30-лѣтней войны, сдѣлала большіе успѣхи; но въ концѣ этого столѣтія потребности религіознаго обученія вызвали среди лужичанъ-лютеранъ литературное движеніе, замѣчательнѣйшимъ представителемъ котораго былъ Михаилъ Б. Онъ род. въ 1628 г., † въ 1706 г., былъ евангелическимъ проповѣд-

никомъ въ Верхнихъ-Лужицахъ, первый широко понялъ народныя потребности и необходимость возстановленія языка, дѣятельно трудился надъ переводомъ Священнаго Писанія (см. Библейскіе переводы, т. III, стр. 685), печаталъ церковно-поучительныя книжки для народа, разрабатывалъ лужицкую ореографію, которую первоначально заимствовалъ отъ чеховъ, но потомъ эту ореографію оставилъ и принялъ другую, предложенную пасторомъ Бирлингомъ въ книжкѣ: «Didaskalia, seu orthographia vandalica» (1689). Эта послѣдняя ореографія грубо построена по нѣмецкой и до второй половины текущаго столѣтія оставалась ореографіей протестантовъ, дѣлившей ихъ отъ католиковъ. У Б. были уже нѣкоторыя представленія объ обще-славянскомъ единствѣ; въ этомъ отношеніи любопытно письмо его, которое онъ писалъ Петру Великому во время проѣзда царя черезъ Саксонію въ 1697 г., представляя ему свои переводы: съ особеннымъ чувствомъ Б. указываетъ на тѣ родственныя связи, которыя соединяютъ его народъ съ другими славянами и обширной Московіей (письмо это по-лужицки и по-латыни напечатано И. И. Срезневскимъ въ «Журн. Мин. Народн. Просв.», 1844 г., май, стр. 42—45).—Дѣло Б. продолжалось его сыномъ, Авраамомъ Б., родившимся въ 1656 г., † въ 1740 г. Послѣдній, получивъ образованіе въ виттенбергскомъ университетѣ, обратился къ историческому изученію своей земли и народа и написалъ обширное сочиненіе: «De originibus linguae Sorabicae libri IV» (1693—96), въ которомъ онъ, хотя потратилъ безъ пользы много труда на сравненіе славянскаго языка съ еврейскимъ, но обнаружилъ замѣчательныя для того времени археологическія свѣдѣнія и знаніе славянскихъ нарѣчій. Другіе труды Авраама Б.: «De diis Slavorum et Soraborum in specie», «De vocabulis propriis Sorabicis pagorum» (по мѣстной географіи) были изданы въ Гофмановыхъ «Scriptores rerum Lusaticarum» (1719). Много другихъ латинскихъ его сочиненій, напр.: «Сербо-лужицкій словарь», «Верхне-лужицка исторія», «Естественная исторія верхне-лужицкая», «Словарь нижне-лужицкій», остались въ рукописяхъ, и ими отчасти пользовались послѣдующіе историки. При всѣхъ слабыхъ сторонахъ тогдашней учености, труды Авраама Б. замѣчательны по своему стремленію къ обще-славянскому изученію и по тому вліянію, которое имѣли они въ свое время, обративъ вниманіе на изученіе языка и народа. Семья Бранцелей дала еще двухъ ученыхъ писателей: Михаила Б. младшаго (1667—1752), котораго «Dissertatio de idolis Slavorum» помѣщена въ томъ же Гофмановомъ сборникѣ, и Саломона-Богуслава, сына Михаила Б. Младшаго (1701—1768).

Браславъ (въ старину Братиславъ)—мѣстечко новоалександровскаго у. Ковенской губ., расположенное на озерѣ Дрывятѣ и р. Новятѣ, на разстояніи 58 в. отъ Новоалександровска, насчитывающее до 2000 жит.

Брасово—село сѣвскаго уѣзда Орловской г., 4° 17′ вост. долг., 52° 35′ с. шир. Большое село это носитъ названіе (на мѣстѣ) Брасовской экономіи, вслѣдствіе того, что здѣсь помѣщается главное управленіе имѣніями великаго князя Георгія Александровича. Прежде принадлежало графу Апраксину, который выстроилъ знаменитый своей роскошью дворецъ. Всей земли въ Брасовской экономіи—въ двухъ уѣздахъ около 150 т. десят. Жит. около 10 т., 1800 дворовъ. Громадные лѣса, прилегающіе къ Деснѣ и ея притокамъ Неруссѣ и Навлѣ, на пространствѣ около 45 тыс. дес., представляютъ значительную статью дохода; въ прежніе годы крупный лѣсъ отсюда сплавлялся по Деснѣ въ Кіевъ. Высота мѣста у села Брасова 107 с. Уровень р. Неруссы—80 с. Отъ гор. Сѣвска 50 вер., отъ гор. Карачева—60 вер., отъ Брянска—70. Кромѣ поверхностныхъ песковъ, въ глубинѣ залегаетъ мѣлъ; а къ западу, по лор. на Алтухово, съ которымъ Брасово соединено телефономъ, тянутся большія заросли лѣса. Жителей въ Б. 1470 чел. Больница, училище, базары.

Брасомъ или бросокъ — страшно быстрый порывъ, который рѣзвая борзая собака дѣлаетъ къ поимкѣ звѣря. Б. не есть одинъ скачокъ, а совокупность многихъ учащенныхъ скачковъ, почти неуловимыхъ для глаза, по своей быстротѣ, чѣмъ и объясняются Б. до двадцати и болѣе саженей. Сила Б. настолько велика, что борзыя, сплошь и рядомъ, убиваютъ во время его, русака своею грудью. Извѣстны случаи, когда борзыя Б. сбивали съ ногъ лошадей и калѣчили ихъ или сами разбивались на смерть, съ переломомъ реберъ, объ деревья. Б., усваиваемый борзыми отъ постоянной или частой ловли на небольшихъ полянахъ и перемычкахъ изъ-подъ гончихъ, передается ими наслѣдственно, въ потомство. Ср. П. М. Мачеваріановъ, «Записки псоваго охотника Симбирской губерніи», 1876. *С. Е.*

Брасопить реи—значитъ ворочать реи посредствомъ брасовъ въ горизонтальномъ направленіи для того, чтобы измѣнять уголъ между реями и діаметральной плоскостью корабля, смотря по вѣтру и надобности. Отбрасопить—поставить реи прямѣе, т. е. сдѣлать уголъ между реемъ и діаметральной плоскостью ближе къ прямому. Напр., если реи были поставлены бейдевиндъ, то поставить ихъ въ полвѣтра.

Брассидиновая кислота, $C_{22}H_{42}O_2$, изомерная съ эруковой (см. это сл.) — содержится въ видѣ глицериноваго эфира въ жирномъ маслѣ сѣмянъ черной и бѣлой горчицы, въ сурѣпномъ маслѣ (изъ Brassica napus) и др. Для полученія ея, эруковую кислоту нагрѣваютъ съ разведенной азотной при 60°—70°, до начала выдѣленія газовъ, или же пропускаютъ впродолженіе нѣсколькихъ секундъ пары азотной кислоты черезъ сплавленную эруковую кислоту. Вещество кристаллизуется изъ алкоголя въ листочкахъ, плавящихся при 60°; соединяется прямо съ бромомъ, при сплавленіи съ ѣдкимъ кали даетъ арахиновую кислоту (см. это сл.) $C_{20}H_{40}O_2$.

Брассей (Томасъ Brassey) — англійскій экономистъ и политикъ, род. въ 1837 г. въ Стаффордѣ. Окончивъ школу въ Ругби и университетъ въ Оксфордѣ, онъ женился въ 1860 г. на наслѣдницѣ фирмы Альнушъ и комп. и пустился въ большія торговыя предпріятія, преимущественно желѣзнодорожныя и кораблe-

строительныя. Чисто экономическіе вопросы, связанные съ этими громадными предпріятіями, скоро обратили на себя его вниманіе, и разработкѣ ихъ онъ посвятилъ рядъ изслѣдованій: «Work and wages», «British seamen», «Foreign work and Englisch wages», и «The British navy». Въ ноябрѣ 1866 г. Б. былъ выбранъ въ парламентъ и оставался въ немъ безъ перерыва до 1886 г. Въ нижней палатѣ его авторитетъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся желѣзныхъ дорогъ и морского дѣла, былъ скоро и единогласно признанъ. Въ то же время онъ принималъ дѣятельное участіе въ различныхъ комиссіяхъ, какова напр. была комиссія о снабженіи средствами защиты англійскихъ колоній и др. При образованіи второго министерства Гладстона въ 1880 г. Б. сдѣланъ civil-lord'омъ, а въ 1884—секретаремъ адмиралтейства. Въ іюлѣ 1886 г., по случаю отставки Гладстона, Б. былъ сдѣланъ лордомъ. Его супруга, леди Анна Б., пріобрѣла извѣстность талантливыми и очень содержательными описаніями путешествій: «A voyage in the Sunbeam» (1878); «Sunshine and storm in the East» (1879); «In the tropics, the trades and the roaring forties» (1885); описаніе ея путешествія въ Капскую землю вышло въ 1889 г. † 1887 г.

Брассены (Brassin), музыкальная семья: Гергардъ Б., младшій изъ братьевъ, род. въ Ахенѣ 10 іюня 1844 г., отличный скрипачъ, сдѣлался въ 1863 г. профессоромъ бернской консерваторіи, дирижировалъ впослѣдствіи концертами въ шведскомъ городѣ Готенбургѣ, затѣмъ въ 1874 г. былъ приглашенъ профессоромъ берлинской штернберговской консерваторіи, а въ 1875 г. предсѣдателемъ бреславльскаго музыкальнаго общества. Онъ предпринималъ частыя путешествія съ артистическою цѣлью по Германіи, Англіи и Скандинавскому полуострову, то со своимъ старшимъ братомъ, то съ Шарлоттою Патти. Б. написалъ также цѣнныя пьесы для скрипки.

Леопольдъ Брассенъ — братъ предъидущаго, прекрасный піанистъ, родился въ Страсбургѣ 28 мая 1843 года, сдѣлался въ 1862 году придворнымъ піанистомъ саксенъ-кобургъ-готскаго герцога Эрнста II, а впослѣдствіи профессоромъ консерваторіи въ Бернѣ. Между его композиціями встрѣчаются красивыя пѣсни и пьесы для хорового пѣнія, а также пьесы для фортепіано и камерной музыки.

Луи Брассенъ — превосходный піанистъ, братъ предъидущихъ, род. въ Ахенѣ 24 іюня 1840 г., получилъ музыкальное образованіе въ лейпцигской консерваторіи подъ руководствомъ Мошелеса; въ 1866 г. сдѣлался профессоромъ берлинской штернберговской консерваторіи, въ 1869 г.—брюссельской и въ 1879 г. — петербургской. Изъ композицій Б. для фортепьяно особенно замѣчательны его этюды. Умеръ въ Петербургѣ 17 мая 1884 г.

Луи Б., отецъ упомянутыхъ трехъ братьевъ, по происхожденію бельгіецъ, род. въ Ахенѣ, отличался въ свое время прекраснымъ баритономъ и пѣлъ съ 1847 г. впродолженіе многихъ лѣтъ на сценѣ лейпцигскаго театра.

Брассёръ-де-Бурбуръ (Шарль-Этьенъ Brasseur de Bourbourg)—американскій историкъ и этнографъ, род. 8 сентября 1814 года въ Бурбурѣ, въ Сѣверномъ департаментѣ Франціи, и получилъ гимназическое образованіе въ Сентъ-Омерѣ. Затѣмъ онъ изучалъ философію и богословіе сперва въ Гентѣ, а съ 1843 года въ Римѣ. Посвященный здѣсь въ 1845 году въ священники, онъ отправился по порученію іезуитской пропаганды въ Сѣверную Америку. Первое время онъ жилъ въ Бостонѣ, затѣмъ почти годъ занималъ каѳедру церковной исторіи въ квебекской католической семинаріи. За это время онъ собиралъ матеріалы для своей: «Histoire du Canada» (2 т., Парижъ, 1851). Въ 1846 году вернулся въ Бостонъ, получилъ отъ мѣстнаго епископа назначеніе главнаго викарія и отправился въ Римъ, гдѣ отстаивалъ у Пія IX интересы католической церкви въ Сѣверной Америкѣ. По возвращеніи своемъ въ Америку въ 1848 г., онъ исколесилъ сперва Соединенные Штаты, отъ Нью-Іорка до Нью-Орлеана, а потомъ въ 1850 г. и Мексику, гдѣ состоялъ миссіонеромъ французскаго посольства и изучалъ исторію и цивилизацію древнихъ индѣйскихъ племенъ. Въ 1851 году мы встрѣчаемъ Б. снова въ Европѣ за научными занятіями сперва въ Парижѣ, потомъ въ Римѣ. Затѣмъ въ 1854 г. онъ отправился въ Центральную Америку, изъѣздилъ Никарагуу и Санъ-Сальвадоръ и въ 1855 году прибылъ въ Гватемалу. Впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ занимался здѣсь изученіемъ племенъ Квиче и Маме и изслѣдованіемъ остатковъ древнеиндѣйской культуры, состоя въ тоже время священникомъ большого индѣйскаго села Рабиналь въ департаментѣ Салама и предпринимая частыя поѣздки по окрестностямъ. Въ концѣ 1860 г. онъ вернулся въ Парижъ, предпринялъ въ 1862 г. вторичное путешествіе въ Среднюю Америку и былъ назначенъ въ 1864 г. членомъ французской экспедиціи для изслѣдованія Мексики. Б. скончался въ Ниццѣ 8 янв. 1874 года. Плодомъ его изслѣдованій въ Центральной Америкѣ были многочисленные отчеты о путешествіяхъ и другія сообщенія историческаго, этнографическаго и лингвистическаго характера въ повременныхъ изданіяхъ. Помимо того, Б. напечаталъ: «Histoire des nations civilisées du Mexique et de l'Amérique centrale» (4 т., Парижъ, 1857—58). На основаніи совершенно новыхъ мѣстныхъ источниковъ, онъ излагаетъ въ своемъ сочиненіи исторію и культурныя условія древнихъ индѣйскихъ племенъ Центральной Америки, а также процессъ завоеванія этихъ странъ испанцами. Далѣе, онъ началъ изданіе важнѣйшихъ мѣстныхъ историческихъ памятниковъ подъ названіемъ: «Collection de documents dans les langues indigènes» etc. Первымъ такимъ изданіемъ вышло: «Popol-Vuh» на квикскомъ языкѣ (Парижъ, 1861), затѣмъ послѣдовали: «Gramatica de la lengua Quiche» (Пар., 1862) и «Relacion de las cosas de Yucatan» (Пар., 1864). Кромѣ того, Б. напечаталъ слѣдующія сочиненія, относящіяся къ языкознанію, этнографіи и древней исторіи Америки: «Monuments anciens du Mexique, recherchés sur les ruines de Palenqué et sur les origines de la civilisation du Mexique» (Парижъ, 1864—66);

«Quatre lettres sur le Mexique» (Пар., 1868); «Manuscrit Troano. Etudes sur le système graphique et la langue des Mayas» (2 т., Парижъ, 1869—70); «Bibliothèque Mexico - Guatémalienne» (Парижъ, 1871). До вступленія своего на путь научныхъ изслѣдованій, Б. выпустилъ въ свѣтъ цѣлый рядъ разсказовъ и историческихъ романовъ безъ имени автора или подъ псевдонимомъ Этьенъ-Шарль де-Равенсбергъ.

Брасъ — снасть бѣгучаго такелажа (см. это сл.), посредствомъ которой брасопятъ реи. Б., принимаютъ названія тѣхъ реевъ, къ которымъ они прикрѣплены. У каждаго рея два Б. правый и лѣвый; у летучаго бом-брам-рея Б. вовсе нѣтъ; у грот-рея на большихъ судахъ имѣется два Б., идущіе впередъ и два идущіе назадъ. У русскихъ судопромышленниковъ—возжи, правила.

Бра(е)съ (Чарльзъ Лорингъ Brace)—американскій филантропъ и писатель, род. 19 іюня 1826 въ Лихтфильдѣ, въ Коннектикутѣ, изучалъ богословіе, но не захотѣлъ быть пасторомъ. Въ 1850 и 1851 гг. предпринялъ большое путешествіе въ Европу и посѣтилъ Великобританію, Германію, Швейцарію и Венгрію. По возвращеніи въ отечество, основалъ общество вспомоществованія дѣтямъ («Childrens aid Society»), одно изъ полезнѣйшихъ благотворительныхъ учрежденій города Нью-Іорка и Сѣверо-Американскаго Союза, положившее себѣ задачею призрѣвать брошенныхъ дѣтей и молодымъ людямъ Нью-Іорка доставлять работу и средства къ образованію. Начавшее свою дѣятельность очень скромно, общество не замедлило развить ее до весьма значительныхъ размѣровъ. Въ 1853 г. доходъ его не превышалъ 4732 дол., но начиная съ 1872 г. оно нѣсколько лѣтъ сряду располагало ежегоднымъ доходомъ свыше 200000 долларовъ, а къ концу 1880 г. имѣло въ своемъ распоряженіи болѣе 215473 долларовъ. Считая со дня основанія, расходы общества къ 1 ноябрю 1880 года дошли до 2958949 долларовъ; за эту сумму, болѣе 50000 дѣтей, помѣщенныхъ на квартирахъ у очень почтенныхъ людей, учились въ 11 школахъ общества въ Нью-Іоркѣ и получали пищу въ его столовыхъ. Въ послѣднемъ году общество опредѣлило на мѣста до 3764 сиротъ нѣмецкой, англійской, ирландской, испанской, русской и даже китайской національности. Сверхъ всего этого общество содержитъ домъ для помѣщенія молодыхъ людей, занимающихся разносомъ газетъ: за ничтожную сумму имъ предоставляются здѣсь ванны, кровати, залы для гимнастическихъ упражненій, помѣщенія для стирки бѣлья и столовыя. Кромѣ того, они могутъ пользоваться сберегательной кассой, нарочно для нихъ устроенной и уплачивающей премія за бережливость. Б. былъ еще разъ въ Европѣ въ 1856 и 1872; въ 1867 г. ѣздилъ въ Калифорнію. О своихъ наблюденіяхъ печаталъ подробные отчеты. Сюда относятся слѣдующія его книги: «Hungary in 1851» (1852); «Homelife in Germany» (1853); «Norse Folk» (1853); «The New West» (1869). Изъ его научныхъ трудовъ замѣчателенъ: «The races of the old world» (1863); изъ филантропическихъ: «Short sermons for newsboys» (1872) и «The dangerous classes of New-Jork» (1872).

Брассье-де-Сен-Симонъ-Валладъ (Марія-Іосифъ-Ант., графъ фон-)—прусскій дипломатъ, род. 8 авг. 1798. Получивъ образованіе въ берлинск. университетѣ, состоялъ затѣмъ въ качествѣ attaché при прусскомъ посольствѣ въ Петербургѣ и въ 1829 г. въ Лиссабонѣ, а вскорѣ послѣ того въ Константинополѣ. Здѣсь онъ принималъ участіе при заключеніи Адріанопольскаго мира, причемъ на него возложили порученіе содѣйствовать прекращенію непріязненныхъ военныхъ дѣйствій русской и турецкой армій. Послѣ продолжительной дипломатич. карьеры † герман. посланникомъ при римскомъ дворѣ 22 окт. 1872 г.

Братанична или **Братанна** или **Братучада** — терминъ древне-русскаго семейнаго права, обозначавшій—дочь брата, т. е. племянницу.

Братаничъ или **Братанъ** или **Братучадо**—терминъ старинно-русскаго семейнаго права, обозначавшій — сынъ брата, т. е. племянникъ.

Братановскій (Анастасій)—см. Анастасій Братановскій (т. I, стр. 707).

Братеръ (Карлъ-Людвигъ-Теодоръ Brater) — выдающійся публицистъ либеральнаго направленія и глава оппозиціи въ баварской палатѣ депутатовъ, род. въ Ансбахѣ 27 іюня 1819, изучалъ право въ Эрлангенѣ, Гейдельбергѣ и Вюрцбургѣ, затѣмъ занимался при баварскихъ судахъ и у адвокатовъ. Съ 1847 г. онъ состоялъ однимъ изъ редакторовъ въ министерствѣ юстиціи, а въ 1848 г. былъ избранъ бургомистромъ города Нердлингена. Сложивъ съ себя эту должность въ концѣ 1850 г., Б. основалъ въ Нердлингенѣ журналъ: «Blätter für administrative Praxis in Bayern» для научной обработки административнаго права и съ цѣлью противопоставить бюрократическому духу управленія болѣе либеральные взгляды. Въ 1856 г. онъ переѣхалъ въ Мюнхенъ и принялъ на себя вмѣстѣ съ Блунчли редакцію начатаго послѣднимъ изданія: «Deutsches Staatswörterbuch», въ первыхъ томахъ котораго имѣется много статей, принадлежащихъ перу Б. Кромѣ того, онъ основалъ въ 1858 г. журналъ: «Zeitschrift für Gesetzgebungs und Verwaltungsreform» (переименованный впослѣдствіи въ «Bayrische Wochenschrift»), боровшійся противъ реакціонной системы министерства фон-дер-Пфордтенъ-Рейгерсбергъ, и выпустилъ брошюру: «Regierung und Volksvertretung in Bayern» (Мюнх., 1858). Избранный въ палату въ Нюренбергскомъ округѣ, либеральная и демократическая партія котораго выставили его своимъ кандидатомъ, Б. занялъ мѣсто среди вожаковъ оппозиціи, примкнулъ въ 1859 г. къ охватившему Германію движенію въ пользу реформъ и содѣйствовалъ учрежденію Національнаго союза. Въ тоже время онъ основалъ въ Мюнхенѣ газету: «Süddeutsche Zeitung» для проведенія идеи національнаго единства. Несмотря на всѣ старанія враждебно-расположеннаго большинства палаты, Б. удалось образовать съ Бартомъ, Булемъ, Кремеромъ и Фёлкомъ, сплоченную партію. Въ вопросахъ внутренней политики эта партія держалась открыто либеральнаго направленія, а въ вопросѣ о реформѣ устройства

Германскаго союза стояла за программу «Національнаго Союза». Послѣ распущенія палаты депутатовъ весною 1863 г., онъ составилъ избирательную программу баварской прогрессивной партіи и также вышелъ побѣдителемъ изъ избирательной кампаніи въ Нюренбергѣ. Въ концѣ 1863 г. выступилъ на первый планъ шлезвигъ-голштинскій вопросъ. Б. былъ въ числѣ членовъ ландтага, которые созвали во Франкфуртѣ германскій парламентъ 21 дек. 1863 г., и былъ выбранъ предсѣдателемъ назначенной затѣмъ комиссіи. И послѣ 1866 г. онъ продолжалъ отстаивать въ печати и въ палатѣ свои національно-германскіе идеалы самымъ энергическимъ образомъ. Умеръ въ Мюнхенѣ 20 октября 1869 году. Изъ юридическихъ работъ Б. заслуживаютъ вниманія: изданіе баварской конституціи (2 изд., Нердл., 1855), «Studien zur Lehre von der Grenze der richterlichen und administrativen Zuständigkeit» (Нердл., 1855), а также комментаріи на баварскіе законы о печати, лѣсной уставъ, положеніе о дистриктахъ и ландратахъ и т. д.

Братина—сосудъ для питья, предназначенный, какъ указываетъ и самое названіе, для братской, товарищеской попойки; Б. имѣла видъ горшка съ покрышкою; была мѣдной или деревянной, и большею частію, величиною съ полуведерную ендову. Маленькія братины назывались «братинками» и употреблялись даже прямо для питья изъ нихъ, тогда какъ изъ большихъ пили, черпая ковшами, черпальцами и др. Иногда братины были золотыя или серебряныя, украшались драгоцѣнными камнями (а также простыми узорами или травами) и употреблялись для даровъ, какъ весьма цѣнные подарки. Такъ, поднесенная окольничимъ Степаномъ Простеевымъ королю польскому, по случаю его бракосочетанія, въ 1637 г., братина была золотая съ кровлею, съ яхонтами лалами и изумрудами съ жемчугомъ—въ 2000 рублей. *В. Р.*

Братищевъ (Василій Ѳеодоровичъ)—съ 1736 по 1745 г. былъ въ Персіи сначала переводчикомъ, а потомъ и резидентомъ русскаго двора; написалъ «Извѣстіе о происшедшихъ печальныхъ приключеніяхъ между Шахомъ Надиромъ, извѣстнымъ подъ именемъ Шаха Тухмас-Кулы-Хана и старшимъ его сыномъ Реза-Кулы-Мирзою въ 1741 и 1742 г.» (Спб., 1763), которое сообщаетъ наиболѣе точныя свѣдѣнія объ этомъ событіи.

Братіяну(о) (Иванъ)—румынскій государственный дѣятель, род. въ 1822 г., воспитывался въ Парижѣ, гдѣ и завязалъ впервые сношенія съ республиканскою партіею. Вмѣстѣ съ нимъ примкнули къ передовому движенію и К. А. Розетти и братья Голеско. Ихъ вліяніе выразилось прежде всего въ революціи 1848 г., которая вспыхнула въ Валахіи, когда тамъ стало извѣстно о событіяхъ во Франціи, но была подавлена вступленіемъ русскихъ и турецкихъ войскъ. Всѣ лица, скомпрометированныя революціею, были затѣмъ сосланы и Б. отправился въ Парижъ. Только послѣ Парижскаго мира 1856 г., Б. вернулся въ 1857 г. вмѣстѣ съ прочими изгнанниками въ Валахію. При двойномъ избраніи Кузы (который былъ избранъ княземъ въ Молдавіи, въ январѣ 1859 г., и одновременно въ Валахіи) Б. дѣйствовалъ въ пользу соединенія обоихъ княжествъ. Однако, во время правленія этого князя, онъ не успѣлъ занять какое-либо выдающееся положеніе. Послѣ восшествія на престолъ князя, нынѣ короля, Карла Гогенцоллернскаго, въ 1866 г. Б. пріобрѣлъ зато тѣмъ большее вліяніе. Въ мартѣ 1867 г. Б. сталъ со своими приверженцами у кормила правленія, которое могъ, однако, удержать лишь до ноября 1868 г. Б. поставилъ себѣ задачею расширеніе Румынскаго государства, а потому организовалъ дакорумынское движеніе. Онъ воспользовался стараніями князя Карла, направленными на развитіе путей сообщенія страны и въ особенности на проведеніе желѣзныхъ дорогъ, для того, чтобы завязать сношенія съ Пруссіей. Такимъ образомъ, состоялся желѣзнодорожный договоръ съ Струсбергомъ при условіяхъ, крайне тяжелыхъ для государства. Политика Б. внесла смуту въ страну, такъ что онъ, не чувствуя себя на высотѣ положенія, принужденъ былъ просить въ ноябрѣ 1868 г. объ отставкѣ. Съ этихъ поръ его партія стала стремиться къ низложенію князя. Въ особенности, послѣ провозглашенія республики во Франціи въ сентябрѣ 1870 г., эксплоатировались съ этой цѣлью французскія симпатіи народа. Букарештское движеніе 22 марта 1871 г. было лишь прелюдіей задуманнаго обширнаго возстанія. Планъ этотъ потерпѣлъ фіаско, благодаря энергіи консервативнаго кабинета Ласкара Катарджи (1871—76). Въ 1876 г. Б. сталъ опять во главѣ министерства и сохранялъ власть до апрѣля 1881. При осадѣ Плевны онъ послалъ румынскую армію на помощь русскимъ, провозгласилъ затѣмъ независимость Румыніи, а въ 14/26 марта 1881 возвышеніе Румынскаго княжества на степень королевства. Въ апрѣлѣ 1881 г. его смѣнилъ на короткое время его братъ Дмитрій Б. (род. 1818), бывшій до этого посланникомъ въ Константинополѣ. Уже въ іюнѣ 1881 г. Иванъ Б., снова сталъ во главѣ министерства и продержался до 1888 г.

Братія—терминъ, обозначающій совокупность всѣхъ живущихъ въ одномъ монастырѣ монаховъ. По смыслу нашего законодательства Б. вмѣстѣ съ своимъ настоятелемъ является юридическимъ лицомъ, которому во всей его совокупности поручается завѣдывать нѣкоторыми монастырскими дѣлами. Такъ, ст. 1430, т. X, ч. 1, Св. Зак. гражд. гласитъ, что если имѣніе покупается для монастыря, то настоятель его съ братіею должны уполномочить кого-либо отъ своего лица узаконенною довѣренностью на бытіе при совершеніи купчей въ качествѣ покупщика. Откуда, очевидно, что и всякая довѣренность, данная монастыремъ на какое-либо дѣйствіе, признается имѣющей законную силу лишь въ томъ случаѣ, когда она выдана отъ лица настоятеля и всей братіи.

Братки (Пески, Бродки тожъ)—село Тамбовской губ., борисоглѣбскаго у., въ 50 в. къ СЗ. отъ уѣзднаго г., на правомъ берегу р. Савалы. Ч. жителей 3690 чел. об. п., 495 дворовъ, имѣетъ православную церковь, школу, лавки, 2 ярмарки въ году.

Братковице—село ржешовскаго у., въ Галиціи, съ 450 домами и 2471 жит.

Братновы острова—группа, открытая Ванкувером, на западномъ берегу Америки, къ С. отъ острова Ванкувера, подъ 50°30′ с. ш.

Братовщина—село (удѣльн.) Московской губ. дмитровскаго у., въ 45 вер. къ ЮВ. отъ гор. Дмитровска и въ 32 вер. отъ Москвы, на полупути въ Троицкую Лавру. Замѣчательно тѣмъ, что государи, отправляясь на богомолье въ Троицкую Лавру, останавливались здѣсь для отдыха. Въ концѣ XVIII ст. здѣсь былъ выстроенъ дворецъ. Когда царь Михаилъ Ѳеодоровичъ ѣхалъ въ Москву изъ обители для коронованія, то въ этомъ селѣ былъ встрѣченъ народомъ и боярами. Въ селѣ считается (по свѣд. 1889 г.) 745 жит. об. п., 131 дворъ. Въ селѣ имѣется кирпичный заводъ, 1 православная церковь, школа, 3 постоялыхъ двора.

Братолюбовка (Лисаневичева, Справницька), мѣсточко (владѣльч.) Херсонской г., александрійскаго у., при балкѣ Дубровиной, въ 60 вер. къ ЮЗ. отъ Александріи; въ 1890 жителей въ Б., вмѣстѣ съ хуторомъ Кефалы, было 1614 д. об. п., изъ коихъ большая часть евреи, 1 православная церковь, 1 еврейская синагога; 19 лавокъ, 1 пост. дворъ, винный погребъ. Значительные еженедѣльные торги и 7 ярмарокъ въ году. Мѣстечко учреждено въ 1806 г.

Братская война (Туринская)—кровопролитная и опустошительная война между курфюрстомъ саксонскимъ, Фридрихомъ Кроткимъ, и братомъ его, герцогомъ Вильгельмомъ, начавшаяся 1446 г. за раздѣлъ земли, произведенный въ Альтенбургѣ 1440 г. и тамъ же пересмотрѣнный въ 1445 г. Она кончилась только въ 1451 г. миромъ въ Наумбургѣ.

Братская единота — см. Богемскіе братья.

Братская помочь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины.—Сборникъ, изданный спб.-имъ отдѣленіемъ славянскаго комитета въ 1876 г. и состоящій изъ сочиненій: В. И. Ламанскаго, Н. Н. Страхова, С. М. Соловьева, Я. К. Грота, К. С. Аксакова, О. Ѳ. Миллера и др. *М. М.*

Братскіе-Богоявленскіе мужскіе первоклассные **монастыри:** 1) въ городѣ Кіевѣ, на Подолѣ. Основанъ въ 1588 г. при школѣ (потомъ академіи), для содержанія которой было опредѣлено особое братство и маетности. Въ 1615 послѣ пожара перенесенъ на нынѣшнее мѣсто, пожертвованное женою мозырскаго маршалка, Анною Гулевичъ. Въ 1787 г. изъ него переведена Кіевская духовная академія въ Кіево-Печерскую лавру, а монастырь превращенъ былъ въ госпиталь; въ 1799 монастырь былъ возстановленъ во второклассный, а въ 1842 г.—въ первоклассный. Здѣсь воспитывались: извѣстный ученый Ѳеофанъ Прокоповичъ, бывшій впослѣдствіи игуменомъ монастыря, и св. Дмитрій, митрополитъ ростовскій и ярославскій. За алтаремъ въ 1747 г. погребенъ здѣсь извѣстный паломникъ Василій Григорьевичъ Барскій. Въ церкви Богоявленія замѣчательна по древности икона Божьей Матери, бывшая храмовою вышгородской церкви, и крестъ Ѳеофана, патріарха іерусалимскаго, посѣтившаго монастырь въ 1620 г. 10 мая совершается празднованіе иконы Божьей Матери, именуемой Братскія. 2) Тоже, въ губернскомъ городѣ Могилевѣ, основанъ въ 1618 г. княземъ Иваномъ Богдановичемъ Огинскимъ съ цѣлью создать въ краѣ оплотъ гонимому тогда православію; при монастырѣ учреждено школьное братство и типографія. Въ 1798 г. перечисленъ въ третьеклассный, въ 1828 г.—во второклассный, въ 1842 г.—въ первоклассный. Въ монастырѣ находится чудотворная икона, защищавшая городъ отъ разграбленія поляками.

Братскій острогъ—село Иркутской губерніи нижнеудинскаго округа, въ 336 вер. отъ окружнаго города, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Ангары, при впаденіи въ нее р. Оки, подъ 55° сѣв. шир. и 120° вост. долготы. Первоначально острогъ заложенъ былъ въ 1631 г. Максимомъ Перфильевымъ на р. Ангарѣ, противъ «Падунскаго порога»; впослѣдствіи переносился все ближе къ устью Оки и только съ 1654 г. находится на мѣстѣ нынѣшняго села Братскаго, названнаго такъ по сосѣдству съ бурятами, извѣстными у жителей больше подъ названіе «братскихъ». На первоначальномъ мѣстѣ острога осталась только небольшая, почернѣвшая отъ времени, церковь съ погостомъ, на которомъ похороненъ знаменитый Хабаровъ, покоритель Приамурья. Въ селѣ сохранились двѣ бревенчатыя, почернѣвшія отъ времени, двухэтажныя башни, крытыя тесомъ; онѣ стоятъ на (Ю. и З.) углахъ церковнаго погоста, находящагося на холмѣ, среди селенія. При селеніи имѣется пристань и производится значительная рыбная ловля; приходское училище, основанное въ 1850 г.; волостное правленіе, винный и соляной магазины, 60 дворовъ и 510 д. об. п. жителей (250 м. п. и 260 ж. п.). На противоположномъ берегу р. Ангары находится Спасопустынское селеніе, въ часовнѣ котораго покоится прахъ Иннокентія 2-го (Неронова), епископа иркутскаго, скончавшагося здѣсь въ 1747 г. Въ этомъ селѣ, по преданію, былъ нѣкогда монастырь, во имя Преображенія Господня; въ окрестностяхъ и въ самомъ селѣ находятъ старинныя русскія деньги, ножи, котлы и т. д.

Братскія общины—см. Геррнгутеры.

Братское (Живковичево)—м. Херсонской губ. елисаветградскаго у., при р. Мертвыя Воды. Учреждено въ 1828 г. Жителей (въ 1889 г.) 1206, изъ нихъ $^1/_3$ составляютъ евреи. Въ м. находится земская почтовая станція, 1 православн. церковь, еврейскій молитвенный домъ, 2 трактира и 1 постоялый дворъ.

Братское кладбище въ Севастополѣ. Такъ называется мѣсто, гдѣ покоятся славные защитники Севастополя, погибшіе во время одиннадцати-мѣсячной осады города (съ 5-го окт. 1854 г. по 27-е августа 1855 г.) союзною арміей (въ осадѣ участвовали: 110000 французовъ, 30000 англичанъ, 15000 сардинцевъ и 60000 турокъ). На этомъ обширномъ кладбищѣ, обнесенномъ стѣною, погребены многія тысячи воиновъ какъ русской, такъ и союзной арміи. Здѣсь покоятся: адмиралъ Корниловъ, Истоминъ, Нахимовъ, Синопскій герой; тутъ же еще раньше былъ погребенъ адмиралъ Лазаревъ, отецъ Черноморскаго флота. Налѣво

отъ входныхъ воротъ кладбища находится могила генерала Хрулева, украшенная бюстомъ покойнаго. Князь Михаилъ Горчаковъ, бывшій комендантомъ въ Севастополѣ во время его осады, умершій въ 1862 г., похороненъ тоже здѣсь. Это было его собственное желаніе, много разъ выраженное имъ еще задолго до смерти. Извѣстная героиня незабвенной памяти Прасковья Ивановна Графова нашла тутъ же свое успокоеніе. П. И. Графова была послана въ числѣ сестеръ милосердія, снаряженныхъ заботами и средствами великой княгини Елены Павловны. Много разъ П. И. Графова помогала раненымъ подъ градомъ пуль и оставалась невредима, но во время взятія Малахова Кургана она была убита непріятельской бомбой. Какъ только былъ заключенъ Парижскій трактатъ 18-го марта 1856 г., по всей Россіи была открыта подписка на памятникъ для братской могилы русскихъ воиновъ, принесшихъ себя въ жертву отечеству. Подписка шла такъ быстро, что уже 5-го сентября 1857 г. былъ заложенъ памятникъ, а ровно черезъ два года, 5-го сентября 1859 г., происходило торжество его открытія. Памятникъ имѣетъ видъ четырехгранной пирамиды, усѣченной на вышинѣ $^5/_6$ всей своей высоты, поставленной на квадратный фундаментъ, часть котораго, находящаяся надъ землею, равняется почти $^1/_4$ выш. пирамидальной части памятника. Массивный стопудовый крестъ изъ темносѣраго гранита украшаетъ верхнюю площадку пирамиды. Внутри пирамиды помѣщается церковь во имя Св. Николая. Въ иконостасѣ по обѣ стороны царскихъ вратъ помѣщены по двѣ иконы. Церковь освѣщается окнами, расположенными по пирамидѣ въ три яруса, всего одинадцать оконъ. Какъ снаружи, такъ и внутри, въ памятникъ вдѣланы черныя мраморныя доски; на наружныхъ доскахъ вырублены имена полковъ, батарей и проч. воинскихъ частей, участвовавшихъ въ защитѣ Севастополя, а слѣдовательно и въ жертвоприношеніи своими храбрыми воинами, число этихъ жертвъ и выставлено на упомянутыхъ доскахъ: муромскій пѣхотный полкъ потерялъ съ 7-го мая по 27-е августа 1855 г.—2371 человѣка, екатеринбургскій пѣхотный полкъ съ 23-го октября 1854 г. по 27-е августа 1855 г.—4648 челов. и т. д. На внутреннихъ доскахъ выставлены имена генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, павшихъ въ Севастополѣ, числомъ 943. Памятникъ окруженъ невысокой каменной стѣною.

Братское Слово—журналъ, посвященный изученію раскола и разрѣшенный къ изданію указомъ св. Сунода совѣту братства св. Петра митрополита въ Москвѣ, подъ ред. секретаря Н. И. Субботина. Выходилъ въ 1875—76 гг. 4 раза въ годъ, и въ 1876 г. прекратился. Издается вновь съ 1883 г. Н. И. Субботинымъ по два № въ мѣсяцъ, кромѣ іюня и іюля. Въ программу журнала входитъ, кромѣ изученія раскола, и борьба съ нимъ. Такимъ образомъ, здѣсь помѣщаются произведенія и расколоучителей, и православныхъ ратоборцевъ. Имѣя въ виду постоянно прошлое раскола, журналъ ведетъ и лѣтопись современнаго раскола. Самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ послѣ Н. И. Субботина является предсѣдатель братства архимандритъ Павелъ; затѣмъ Е. Антоновъ, А. Шашинъ, М. Е. Шустовъ и др. миссіонеры. *М. М.*

Братства—см. Церковныя братства.

Братство названное или **крестовое**—союзъ дружескій, соединявшій богатырей нашей народной поэзіи (причемъ мѣнялись крестами), полагавшихъ при этомъ заповѣдь меньшому слушаться большого, но и большему слушаться меньшого. В. крестовое подъ именемъ побратимства (см. это сл.) существовало и у другихъ славянъ.

Братучадъ, братучада—старинное названіе дѣтей двухъ братьевъ. Въ старину различались Б. первые (нынѣ двоюродные), вторые (внучатные) и третьи (правнучатные). Въ сербскомъ языкѣ слово Братучедъ тоже значитъ двоюродный по отцу (но не по матери), а Братучеда—двоюродная сестра. И у нихъ также первые братучеди суть дѣти братьевъ, а вторые братучеди—дѣти первыхъ братучедовъ.

Братушекъ (Эрнстъ)—философъ, род. 8 марта 1837 г. въ Аулебенѣ, близъ Нордгаузена; въ Берлинѣ изучалъ филологію и философію, послѣднюю подъ руководствомъ Тренделенбурга, біографію котораго издалъ въ 1873 г. (Лейпц.); въ 1871 г. назначенъ приватъ-доцентомъ, а въ 1873 г.—ординарнымъ профессоромъ философіи и педагогики въ Гиссенѣ, гдѣ онъ † 15 янв. 1883. Онъ написалъ: «Böckh als Platoniker» (Берл., 1868); «Germanische Göttersage» (2 изд., Лейпц., 1878, соч. популярное); «Die Bedeutung der Platonischen Philosophie für die religiösen Fragen der Gegenwart» (Лейпц., 1873); «Die Philosophie als obligatorischer Gegenstand der Schulamtsprüfung» (Гисс., 1874); «Die Philosophie Friedrichs d. Gr.» (Гисс., 1880); Уже послѣ смерти Б. появилась его: «Die Erziehung Friedrichs d. Gr.» (Берл., 1885); Б. долгое время былъ издателемъ «Philosophische Monatshefte», основанныхъ Б., и издалъ нѣкоторыя сочиненія Бёка (см. это сл., т. III, стр. 359).

Братцовы.—2 октября 1550 г. Григорій Михайловичъ Братцовъ, помѣщикъ рыбинскаго погоста, пожалованъ отъ Іоанна Грознаго помѣстьемъ въ московскомъ уѣздѣ. Павлинъ Б. былъ осаднымъ воеводою въ Велижѣ въ 1580 и 1581 гг. Иванъ Б.—осаднымъ головою въ Тулѣ въ 1585 г. Девять Б. владѣли въ 1699 г. населенными имѣніями.

Братчина—сборникъ, изданный въ 1859 году въ пользу бѣдныхъ студентовъ казанскаго университета. Мысль объ изданіи его возникла на обѣдѣ 5 ноября 1857 г. бывшихъ студентовъ казанскаго университета; рѣшено было, принявъ на себя издержки по подпискѣ, издать сборникъ статей лицъ, получившихъ образованіе въ этомъ университетѣ, а С. Т. Аксакова, старѣйшаго студента, просить дать ему имя. Сборникъ вышелъ уже по смерти послѣдняго подъ ред. П. Мельникова въ количествѣ 1500 экз. и состоялъ изъ слѣд. статей: С. Т. Аксакова, «Собираніе бабочекъ»; Д. М. Перевощикова, «О сочиненіяхъ Поэнсо»; В. И. Панаева, «О Державинѣ»; М. П. Веселовскаго, «Студенческія воспоминанія о Мейерѣ»; А. Ѳ. Мартынова, «Швейка» и «Нѣ-

которыя замѣтки о бытѣ вятскихъ крестьянъ». *М. М.*

Братчина — 1) товарищество, братство, артель, съ правомъ самосуда, которое удержалось за ней до конца XVII вѣка. Во главѣ ея стоялъ выборный староста, вѣдавшій хозяйство братчины и наблюдавшій за порядкомъ во время пированья. Впрочемъ, подъ конецъ дѣла уголовныя были изъяты изъ вѣдѣнія Б. 2) Складчина, ссыпщина, пиръ на общій счетъ, называемый иногда братовщиною и братовщинками; участники въ ней назывались ссыпщами, вѣроятно, отъ того, что въ старину каждый жертвовалъ на вареніе пива и браги зерномъ. Братчины собирались преимущественно между крестьянами и въ праздники и потому назывались именами праздниковъ: Б. Никольщина (на Николинъ день), Б. Покровщина, Б. Рождественская и др. На нихъ участвовали также вмѣстѣ съ крестьянами и владѣльцы, и онѣ сопровождались бо́льшими безчинствами и драками, чѣмъ пиры частные, почему духовенство не совѣтовало участвовать на нихъ. Такіе пиры происходятъ и теперь среди крестьянъ—на масляной, осенью, въ храмовой праздникъ, и среди нѣкоторыхъ инородцевъ (мордвы).

Братчинники—такъ назывались лица, избиравшіяся изъ числа участвовавшихъ на пиру-братчинѣ, для разбирательства ссоръ и дракъ, происходившихъ на пирахъ.

Bratsche (отъ итал. Viola di braccia, что означаетъ ручная скрипка, носящая за-границей и въ Россіи названіе альта—alto, въ Германіи Altgeige)—музыкальный инструментъ бо́льшихъ размѣровъ, чѣмъ скрипка, на которомъ въ струнномъ квартетѣ исполняется средній голосъ. Этотъ инструментъ отличается отъ скрипки не только размѣромъ, но и качествомъ четырехъ своихъ струнъ, изъ которыхъ двѣ нижнія обернуты тонкой серебряной проволокой. Строй струнъ альта на квинту ниже строя скрипки (строй скрипки: соль, ре, ля, ми; строй альта: до, соль, ре, ля). Въ трехголосномъ оркестровомъ сложеніи альтъ служитъ его басомъ; въ прежнія времена альтъ мало примѣнялся какъ сольный инструментъ, такъ какъ соло писалось скорѣе для viole d'amour (см. это слово) или viola di Gamba (см. это сл.), инструментовъ тоже низкаго строя. Новѣйшіе инструментаторы, какъ напр. Мегюль (опера «Uthol»), Веберъ (оп. «Фрейшютцъ»), Вагнеръ (оп. «Лоэнгринъ»), Маршнеръ («Гансъ-Гейлингъ»), Мейерберъ («Гугеноты»), Берліозъ (симф. «Гарольдъ въ Италіи», симф. поэма «Гибель Фауста») и друг. обратили вниманіе на мягкій, элегичный тонъ альта и отвели ему въ своихъ произведеніяхъ выдающееся мѣсто.

Большое вліяніе имѣли на развитіе техники альта Ролла, Шпоръ и Янза, писавшіе дуэты для скрипки и альта. Въ послѣднее время Риттеръ увеличилъ еще объемъ альта, вслѣдствіе чего его звучность стала сильнѣе. Риттеровскіе альты получили большое распространеніе въ Германіи и примѣняются въ оркестрахъ Россіи.

Братъ — юридически-бытовой терминъ, обозначающій лицо, принадлежащее къ первой боковой по отношенію къ другому или другимъ линіи (см. Родство) и находящееся съ ними во второй степени бокового родства. Такъ какъ родство можетъ быть полное и неполное, то различаютъ братьевъ полнородныхъ или родныхъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. происшедшихъ отъ одного отца и одной матери, отъ неполнородныхъ или сводныхъ, т. е. имѣющихъ общаго отца или общую мать. Изъ послѣднихъ, тѣ, которые происходятъ отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей, именуются единокровными (consanguinei), тѣ-же, которые при общей матери имѣютъ различныхъ отцовъ — единоутробными (uterini). Родственная связь лицъ, стоящихъ во второй степени бокового родства, оказываетъ извѣстное вліяніе на взаимное ихъ юридическое положеніе, опредѣляемое семейнымъ и наслѣдственнымъ правомъ. Такъ, во всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ законодательствахъ цивилизованныхъ народовъ эта родственная связь является препятствіемъ къ вступленію въ бракъ, и половая связь Б. съ сестрой считается уголовно-наказуемымъ дѣяніемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ кровосмѣшенія (см. это сл.). Наше законодательство, кромѣ того, исходя изъ признаваемаго въ старину начала, гласящаго, что «сестра при братѣ не наслѣдница», въ случаѣ призванія къ наслѣдству лицъ разныхъ половъ, состоящихъ во 2-й боковой степени, установляетъ то правило, что въ такихъ случаяхъ «братъ исключаетъ сестру» или, какъ это выражено въ ст. 1135, т. X, ч. 1 Св. Зак. гражд. «въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство» (см. Наслѣдство). Что же касается положенія неполнородныхъ братьевъ, то многія изъ западно-европейскихъ законодательствъ, предполагая, что связь между ними не можетъ быть такъ тѣсна, какъ между полнородными, даютъ послѣднимъ по отношенію къ наслѣдству предпочтеніе передъ первыми. Наше право, признающее, что какъ родовое имущество, перешедшее къ бездѣтному владѣльцу отъ его отца, такъ и пріобрѣтенное имъ самимъ поступаетъ въ его родъ, не устанавливаетъ въ правахъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ никакого различія между наслѣдниками, происходящими отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей, т. е. между полнокровными и единокровными братьями умершаго. Единоутробные же братья участвуютъ наравнѣ съ единокровными въ наслѣдованіи благопріобрѣтеннымъ имуществомъ лишь въ томъ случаѣ, когда у умершаго безъ завѣщанія владѣльца онаго нѣтъ родныхъ братьевъ и сестеръ; причемъ даже единоутробные братья предпочитаются прочимъ родственникамъ умершаго. Такое, однако, включеніе единоутробныхъ, принадлежащихъ къ другому роду, въ число наслѣдниковъ съ уравненіемъ ихъ правъ съ единокровными и съ предпочтеніемъ дальнѣйшимъ кровнымъ родственникамъ въ отношеніи благопріобрѣтеннаго имущества, составляетъ отступленіе отъ общаго духа нашихъ законоположеній о наслѣдствѣ, а потому распространять это отступленіе далѣе предѣловъ, положительно ука-

занныхъ законами, нѣтъ правильнаго основанія. Родственная связь братьевъ имѣетъ также нѣкоторое значеніе въ судопроизводствѣ. Такъ, нашъ Уставъ гражд. судопр. (ст. 83, 84, 86, 370 и 373) даетъ роднымъ братьямъ тяжущагося право отказываться отъ свидѣтельства, а также допускаетъ устраненіе ихъ по отводу противной стороны. По Уставу же угол. судопр. (ст. 94, 96, 705 и 707) родные братья обвиняемаго могутъ устранять себя отъ свидѣтельства; если же не пожелаютъ воспользоваться этимъ правомъ, то допрашиваются безъ присяги. *С. Кл.*

Братъ Іонаѳанъ—такъ англичане въ шутку называютъ американцевъ, по имени генерала Іонаѳана Трумбулля, губернатора Коннектикута, на котораго сослался Вашингтонъ, не найдя никакихъ приготовленій къ войнѣ въ Массачусетсѣ («Остается только спросить у брата Іонаѳана»).

Брать—охотничье выраженіе, обозначающее поимку звѣря борзыми. Ср. слово Взять.

Братья Господа—см. Богобратъ.

Братья милосердія (во Франціи Frères de la charité, въ Италіи—Fate ben fratelli, въ Испаніи—гостепріимные братья), религіозный орденъ, основанный португальцемъ Іоанномъ Сіудадъ (Іоаннъ ди Діо—«Іоаннъ отъ Бога»), который род. въ 1495 году. Сначала онъ велъ шумную жизнь искателя приключеній, но потомъ, подъ вліяніемъ призывавшихъ къ покаянію восторженныхъ проповѣдей Іоанна д'Авила, сильно на него подѣйствовавшихъ, измѣнилъ свой образъ жизни и съ 1540 года посвятилъ себя уходу за бѣдными больными, нищенствуя, чтобы добывать средства для ихъ содержанія. Въ первое время это былъ свободный союзъ мірянъ, соединившихся для ухода за бѣдными больными и исправленія падшихъ женщинъ, открывшій свою дѣятельность въ наемномъ домѣ въ Гренадѣ (1540). Поддерживаемый со всѣхъ сторонъ, онъ оставилъ, умирая (1550 года), прочно установившійся союзъ, который былъ признанъ въ 1572 году папой Піемъ V въ качествѣ конгрегаціи братьевъ милосердія по правиламъ бл. Августина и надѣленъ нѣкоторыми привилегіями. Основатель ордена былъ въ 1630 г. беатифицированъ папой Урбаномъ VIII и канонизированъ въ 1690 г. Александромъ VIII. Съ 1592 г. существуетъ испанская конгрегація для Испаніи и Америки, состоящая подъ вѣдомствомъ генералъ-мажора въ Гренадѣ и отличающаяся коричневымъ орденскимъ одѣяніемъ (отъ итальянской конгрегаціи, распространяющей свою дѣятельность на всю Европу. Послѣдняя конгрегація стоитъ подъ вѣдомствомъ генерала-мажора въ Римѣ и какъ отличительный признакъ носитъ черное орденское одѣяніе съ наплечникомъ (scapulier). Съ тѣхъ поръ какъ ордену были въ 1624 г. дарованы всѣ привилегіи нищенствующихъ орденовъ, онъ распространилъ свою дѣятельность на всѣ страны Европы и Америки. Кромѣ трехъ монашескихъ обѣтовъ, они даютъ еще обѣтъ ухода за больными и исполняютъ свои обязанности въ превосходно устроенныхъ госпиталяхъ своихъ монастырей съ истинно христіанскимъ милосердіемъ и терпимостью по отношенію ко всѣмъ страждущимъ безъ различія исповѣданія. Благодаря своей гуманной дѣятельности, орденъ устоялъ, несмотря на всѣ перевороты, измѣнившіе церковную и государственную жизнь общества. Ср. Гельдъ, «Geschichte der Heilanstalt der barmherzigen Brüder in Prag, nebst Rückblick auf die Entstehung und Schicksale dieses Ordens überhaupt» (Прага, 1823).

Братья моравскіе — см. Богемскіе братья.

Братья польскіе—см. Аріане, Социніане.

Братья посвѣчѣ.—Покупаютъ (на Западѣ) свѣчу складчиною и держатъ въ церкви, во время херувимской, поочередно; это — братская свѣча, а державшіе—братья по ней.

Братья почестные — дружки невѣсты.

Братья чешскіе — см. Богемскіе братья.

Брауеръ (Георгъ Константиновичъ)—механикъ, родился въ 1816 г. въ Кенигсбергѣ, † въ Кронштадтѣ въ 1882 г. Его отецъ, разорившійся нѣмецкій банкиръ, пріѣхалъ въ Петербургъ искать занятій и хотѣлъ пріучить своего юнаго сына къ конторскому дѣлу, но мальчикъ поступилъ почти противъ желанія отца ученикомъ къ весьма извѣстному тогда въ Петербургѣ оптику-механику Роде, а впослѣдствіи перешелъ къ механику Гиргенсону, еще болѣе извѣстному строителю точныхъ физическихъ приборовъ. Необыкновенная способность Б. къ исполненію точныхъ механическихъ работъ была причиной того, что на него обратилъ вниманіе знаменитый первый директоръ Пулковской обсерваторіи В. Струве, который и пригласилъ Б. завѣдывать механической мастерской при обсерваторіи въ Пулковѣ, гдѣ онъ и провелъ 20 лѣтъ (1845—1866). Б. почувствовавъ, что полученное имъ образованіе недостаточно для полнаго пониманія употребленія инструментовъ, довѣряемыхъ ему для улучшенія или для устройства вновь, обратился за помощью къ молодымъ ученымъ обсерваторіи, прикомандированнымъ къ ней. Они охотно стали давать ему уроки математики и физики и понятія Б. въ скоромъ времени значительно расширились; съ особенною благодарностью Б. упоминалъ впослѣдствіи имя астронома Деллена, а также В. Струве (отца), который заставлялъ его самого дѣлать наблюденія съ приготовляемыми имъ астрономическими инструментами, черезъ что и научилъ Б. опредѣлять качества сдѣланныхъ имъ приборовъ. Дѣятельность Б. въ двадцатилѣтній періодъ его пребыванія въ Пулковѣ выразилась передѣлкой и усовершенствованіемъ большей части приборовъ, выполненныхъ лучшими заграничными механиками для нашей обсерваторіи, необыкновенно точнымъ исполненіемъ уровней, большихъ и малыхъ универсальныхъ (угломѣрныхъ) инструментовъ, переносныхъ пассажныхъ инструментовъ, параллактическихъ стативовъ, микрометровъ, дорожныхъ барометровъ и многихъ другихъ точныхъ, научныхъ приборовъ. Извѣстность Б. была такъ велика, что онъ имѣлъ заказы отъ лиссабонской и

гринической обсерваторіи; послѣднее особенно говоритъ въ пользу искусства Б., такъ какъ Англія всегда славилась отличными строителями точныхъ инструментовъ. Въ 1866 г. Б. перебрался въ Петербургъ и основалъ собственную большую мастерскую. Продолжая дѣлать астрономическіе приборы, онъ строилъ также дѣлительныя машины съ остроумными улучшеніями, катетометры, вѣсы, дальномѣры и многіе другіе приборы разнаго рода, въ числѣ которыхъ много спеціальныхъ для артиллеріи и между прочимъ первый экз. приборовъ для сосредоточенной стрѣльбы изъ крѣпостныхъ орудій по указаніямъ покойнаго генер.-лейт. В. Ѳ. Петрушевскаго. Нѣкоторые изъ упомянутыхъ физическихъ приборовъ, выполненные имъ по идеямъ Д. И. Менделѣева, описаны и изображены въ сочиненіи послѣдняго «Объ упругости газовъ». Слѣдуетъ также упомянуть о множествѣ механическихъ инструментовъ, исполненныхъ Брауеромъ для академика П. Л. Чебышева, по его указаніямъ, и о различныхъ приборахъ, сдѣланныхъ для физическаго кабинета петерб. университета. Русскіе астрономы, физики, химики и вообще всѣ нуждавшіеся въ точныхъ приборахъ чрезвычайно высоко цѣнили спеціальный талантъ Б. и считаютъ потерю его до сихъ поръ незамѣненною. Покойный Б. былъ человѣкъ очень живого и общительнаго нрава; работалъ онъ съ увлеченіемъ, передѣлывая и совершенствуя исполняемые механизмы безъ всякаго соображенія объ ихъ цѣнности. Инструменты его стоили очень дорого заказчику, но исполнитель не умѣлъ богатѣть отъ многочисленныхъ заказовъ. Б. зналъ цѣну своему искусству и подчасъ выражался такъ про нѣкоторые иностранные приборы: «какъ плохо сдѣланъ,—сейчасъ видно, что нѣмецкая работа». Онъ всю жизнь былъ прусскимъ подданнымъ, но считалъ себя вполнѣ принадлежащимъ Россіи и говорилъ по-русски, какъ русскій. Въ бытность свою въ Пулковѣ, онъ былъ награжденъ чиномъ и орденомъ. Б. образовалъ нѣсколько хорошихъ и опытныхъ механиковъ, но конечно не могъ передать имъ своей изобрѣтательности. Онъ былъ членомъ Физическаго общества при Спб. университетѣ съ самаго основанія его; въ засѣданіяхъ общества были показываемы его приборы для опредѣленія фокуснаго разстоянія окулярныхъ чечевицъ и способовъ вывѣрки коромысла точныхъ вѣсовъ. Несмотря на моральныя и матеріальныя поощренія, Б., какъ было замѣчено, не только не съумѣлъ нажить состоянія, но даже привелъ свои дѣла въ такое запутанное состояніе, которое считалъ безвыходнымъ. Глядя на его спокойную наружность, нельзя было догадаться, какія мысли его гложутъ и на что онъ можетъ рѣшиться. Рѣшился же онъ наложить на себя руки, для чего отправился изъ Петербурга по непрочному льду 2 марта 1882 г. въ Кронштадтъ, гдѣ бросился въ воду и утонулъ.

Ѳ. Петрушевскій.

Брауеръ (Фридрихъ Brauer)—извѣстный современный энтомологъ, въ настоящее время состоитъ хранителемъ императорско-королевскаго придворнаго кабинета (Hofkabinet) въ Вѣнѣ. Изъ многочисленныхъ сочиненій его наиболѣе цѣнны: «Monographie der Oestriden» (Вѣна, 1863); «Beiträge zur Kenntniss der inneren Baues und der Verwandlung der Neuropteren» («Verhandl. des Zool.-botan. Vereins in Wien», 1855); «Neuroptera austriaca» (вмѣстѣ съ Лёвомъ, Вѣна, 1857; есть русскій переводъ А. П. Богданова: Брауеръ и Левъ, «Таблицы для опредѣленія сѣтчатокрылыхъ», Москва, 1861); «Kurze Charakteristik der Dipterenlarven» («Verh. des Zool.-bot. Vereins in Wien», 1869); «Systematische Studien auf Grundlage der Dipterenlarven» («Denks. Wien. Akad. Math.-Naturw. Classe», т. XLVII, 1883); «Die Zweiflügler des Kaiserlichen Museums zu Wien» («Denkschr. mathem.-naturw. Klasse d. Wien. Akademie», Вѣна, 1880) и многія другія. *Э. Б.*

Браула (Braula coeca, см. табл. Пчелы и Пчеловодство, рис. 11)—маленькое насѣкомое, принадлежащее къ подпорядку куклородящихъ отряда двукрылыхъ насѣкомыхъ. Тѣло ея, имѣющее 1,5 мм. длины, твердо; красновато-бураго цвѣта съ медово-желтыми сяжками Б. не имѣетъ ни глазъ, ни крыльевъ, ни жужжальцевъ. Ясно отдѣленная отъ груди голова большая, треугольнаго очертанія и покрыта тонкими желтоватыми волосками. Ротовые органы представляютъ собою хоботокъ, который состоитъ изъ верхней губы, окруженной челюстями. На томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно помѣщаются глаза, находятся двѣ ямочки, въ которыя погружены сяжки до ихъ третьяго и послѣдняго членика, несущаго щетинку. Всѣ три грудные членика слиты между собою. Ноги короткія съ двумя гребенчатыми коготками. Брюшко круглое, вздутое, густо покрытое щетинками, пятичленистое. Б. живутъ въ пчелиныхъ ульяхъ и помѣщаются на пчелахъ, особенно на оплодотворенныхъ маткахъ, и прикрѣпляются своими коготками, а можетъ быть и хоботомъ, почти всегда къ груди, то около шеи, то близъ прикрѣпленія крыльевъ или ногъ. Самка рождаетъ уже совершенно созрѣвшихъ личинокъ, которыя при рожденіи бываютъ мягки и бѣлаго цвѣта, но затѣмъ вскорѣ темнѣютъ, становятся твердыми и вскорѣ превращаются въ куколки. Б. прежде считалась паразитомъ пчелы, питающимся ея соками, но это казалось мало вѣроятнымъ, потому что такой сравнительно крупный паразитъ очень скоро истощилъ бы своего хозяина. И дѣйствительно, по наблюденіямъ Перепа, Б., когда хочетъ ѣсть, подходитъ ко рту пчелы и производитъ своими коготками непріятное щекотаніе ротовыхъ органовъ, вслѣдствіе чего изо рта пчелы выступаетъ капелька меду, которую Б. и проглатываетъ. Этимъ объясняется между прочимъ и то, что Б. сидитъ преимущественно на оплодотворенныхъ маткахъ, такъ какъ эти послѣднія получаютъ обильную пищу отъ рабочихъ пчелъ. *Э. Б.*

Браумюллеръ (Вильгельмъ фонъ-Braumüller) — издатель и книготорговецъ, родился въ 1807 г. въ Цильбахѣ, въ Геннебергскомъ графствѣ, поступилъ въ 1821 г. ученикомъ къ книгопродавцу Бэреке въ Эйзенахѣ, въ 1826 году перешелъ къ Герольду въ Вѣнѣ. Въ 1836 году вмѣстѣ со своимъ товарищемъ Зейделемъ купилъ старинный книжный магазинъ Мёсле, который съ 1840 года носилъ

фирму «Браумюллеръ и Зейдель». Въ 1848 г. компаньоны разстались, и Б. основалъ придворную и университетскую книжную торговлю, носящую съ того времени его имя. Спеціальностью магазина сдѣлалось, въ особенности, изданіе книгъ по медицинѣ (между многими другими сочиненіями вышли у Б. труды анатома Гиртля), а также энциклопедическихъ сочиненій по прочимъ отраслямъ знанія. Каталогъ изданій фирмы содержитъ болѣе 1200 названій. 1 февр. 1870 г. Б. праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей своей книгопродавческой дѣятельности. По этому случаю австрійскій импер. пожаловалъ ему орденъ Желѣзной короны, а вмѣстѣ съ тѣмъ потомственное дворянство. По случаю 300-лѣняго юбилея вюрцбургскаго университета въ августѣ 1882 г. медицинскій факультетъ избралъ его докторомъ honoris causa. † въ Вѣнѣ 25 іюля 1884 г.

Браунау (Braunau) — городъ въ эрцгерцогствѣ Верхняя Австрія, на правомъ берегу Инна, при Неймарктъ-Зимбахской линіи жел. дор. императрицы Елисаветы. Къ этой линіи на правомъ берегу Инна примыкаетъ вѣтвь, ведущая въ Штейндорфъ, а на лѣвомъ, у противолежащаго города Зимбаха, Баварская государственная дорога, ведущая въ Мюнхенъ. 3082 жит.; 26 августа 1806 г. французы разстрѣляли въ Б. нюренбергскаго книгопродавца Пальма, которому здѣсь же въ 1866 поставили бронзовую статую во весь ростъ, отлитую Миллеромъ по модели Киолля.

Браунау (Braunau)—городъ въ сѣв. вост. Чехіи, окруженъ горами, на рѣкѣ Штейнѣ, при Австрійской государственной желѣзной дор., недалеко отъ прусско-силезской границы. 3000 жителей.

Браунe (Теодоръ-Вильг. Braune)—германистъ, род. 20 февр. 1850 г. въ Саксоніи, посѣщалъ латинскую школу въ Галле и университетъ въ Лейпцигѣ, гдѣ имъ написано было: «Untersuchungen über Heinr. von Veldeke». Осенью 1873 былъ сдѣланъ ассистентомъ, а весною 1874 г. консерваторомъ университетской библіотеки въ Лейпцигѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ получилъ степень магистра нѣмецкой филологіи, защитивъ диссертацію: «Ueber die Quantität der althoch deutschen Endsilben». Въ 1877 г. ему предложена была должность экстраординарнаго профессора въ Лейпцигѣ, а въ 1880 ординарнаго профессора въ Гиссенѣ. Въ 1888 перешелъ въ Гейдельбергъ. Изъ печатныхъ трудовъ Б. извѣстны: «Altdeutsches Lesebuch» (2 изд., Галле, 1881) и цѣлая масса статей въ издаваемыхъ имъ періодическихъ изданіяхъ: «Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Litteratur» (Галле, съ 1874 г.); «Neudrucke deutscher Litteraturwerke des 16 und 17 Jahrhund.» (Галле, съ 1876) и «Sammlung kurzer Grammatiken german. Dialekte» (Галле, съ 1880 г.). Въ послѣднемъ находится составленная Б. готская грамматика (2 изд., 1881) и старо-нѣмецкая (1886).

Браунеръ (Богуславъ), профессоръ пражскаго университета, членъ чешской академіи, род. 1855 г. Окончивъ пражскій университетъ, изучалъ химію въ Гейдельбергѣ и въ Манчестерѣ, послѣ чего возвратился на родину и съ 1877 г. напечаталъ рядъ изслѣдованій по неорганической химіи.

Браунеръ (Францъ-Августъ)—чешскій политическій дѣятель, одинъ изъ ревнителей идеи славянской взаимности въ Чехіи, род. 1810 г., ум. 1880. Его стараніями выстроена православная церковь въ Прагѣ. Получилъ отъ императора Александра II орденъ св. Владиміра

Браунитъ — минералъ желѣзночернаго цвѣта, кристаллизующійся въ похожихъ на октаэдры пирамидахъ квадратной системы. Твердость 6, уд. в. 4,8; блескъ полуметаллическій, жирный. По химическому составу это окись марганца Mn_2O_3, иногда наблюдается примѣсь барита, кремнезема. Въ соляной кислотѣ растворяется съ выдѣленіемъ хлора. Встрѣчается преимущественно въ Тюрингіи (Эльгерсбургъ), Пьемонтѣ (С. Марсель), на Гарцѣ (Ильфельдъ), вмѣстѣ съ другими марганцовыми рудами—пиролюзитомъ, гаусманитомъ.

Ф. Л.

Браункеръ (Вильямъ Brounker), по мѣсту рожденія виконтъ Кастль-Ліон'а—математикъ, родился въ Ирландіи около 1620 г.; приверженность къ Карлу II доставила ему мѣсто канцлера и хранителя большой печати королевы; въ 1662 назначенъ первымъ президентомъ королевской академіи наукъ; умеръ 5 апр. 1684 г. въ Лондонѣ. Въ математикѣ Б. впервые вывелъ квадратуру гиперболы съ помощью рядовъ (Браункеровы ряды), и первый же обратилъ вниманіе на примѣненіе непрерывныхъ дробей, именно въ письмѣ къ Wallis'у, напечатанномъ въ 1657—58 г. Ср. сочиненія послѣдняго: «Commercium epistolicum» (Оксфордъ, 1658).

Браунсбергъ (Braunsberg, по-польски Brunsberg)—уѣздный гор. въ Вост. Пруссіи, на р. Пасаргѣ, въ 62 км. отъ Кёнигсберга, съ 11040 жит. Городъ этотъ основанъ Тевтонскимъ орденомъ въ 1255 г. Въ 1461 г. Б. перешелъ подъ польское владычество и съ небольшими промежутками оставался подъ нимъ до 1773 г. —Брунсбергскій уѣздъ занимаетъ пространство въ 17,19 кв. миль, населенъ 52456 жит., изъ коихъ рим.-кат.—46393, протест.—5549, евреевъ—494 и друг. вѣроисп.—20. Въ составъ его входятъ слѣдующіе города: Б., Фрауенбургъ, Мельзакъ и Орнета и 114 селеній.

Браунсъ Ренджъ—группа острововъ въ Великомъ океанѣ, къ З. отъ сѣверной оконечности острововъ Раликъ, почти подъ 180 меридіаномъ (отъ Ферро), состоящая изъ 30 соединенныхъ между собою коралловымъ рифомъ низменныхъ острововъ, которые образуютъ круглую группу, окружностью въ 125—150 км. Они покрыты густою травою, но на нихъ нѣтъ ни кокосовыхъ пальмъ, ни хлѣбнаго дерева, вслѣдствіе чего они остаются необитаемыми. Б. были открыты въ 1794 Бутлеромъ и въ 1828 снова найдены адмираломъ Литке.

Браунфельсъ—городъ въ вецларскомъ округѣ прусской Рейнской провинціи, на Изарбахѣ, притокѣ Лана, въ 12 км. на ЮЗ. отъ Вецлара, станція линіи Франкфуртъ-Вецларъ прусской государственной ж. д., резиденція

князя Солмсъ-Б. Княжескій замокъ, возвышающійся на вершинѣ базальтовой скалы, имѣетъ прекрасную библіотеку и собраніе древностей. Жителей около 2000 ч. Окрестности богаты отличной красной и бурой желѣзной рудой (70 рудниковъ, изъ которыхъ разрабатываются 20); добываніе ея вызвало обширную горную промышленность и составляетъ для окрестныхъ жителей главное средство существованія.

Брауншвейгская династія—имѣла на русскомъ престолѣ (съ октября 1740 года по ноябрь 1741 года) одного представителя—Іоанна Антоновича, рожденнаго отъ брака Антона-Ульриха Брауншвейгъ Вольфенбюттельскаго съ принцесою Анною Мекленбургъ-Шверинской. О судьбѣ ихъ см. статьи подъ словами: Іоаннъ Антоновичъ, Анна Леопольдовна и Антонъ-Ульрихъ, гдѣ изложена и судьба всѣхъ членовъ этой фамиліи, во время пребыванія ихъ въ Россіи и послѣ, до смерти послѣдней представительницы ея, принцессы Екатерины (1807).

Брауншвейгъ—нѣмецкое герцогство, лежитъ между 51° 38′ 38″ и 53° 0′ 48″ сѣв. ш. и между 8° 55′ 47″ и 11° 27′ 50″ в. д., по гриничскому меридіану. Состоитъ изъ трехъ большихъ и пяти малыхъ чрезполосныхъ участковъ, граничащихъ съ прусскими провинціями: Ганноверомъ, Вестфаліей и Саксоніей, съ княжествами Вальдекъ-Пирмонтскимъ и Ангальтскимъ, и занимаетъ пространство въ 3690,43 кв. км. Участокъ Гарцскій, состоявшій прежде въ общемъ владѣніи Брауншвейга и Пруссіи, по договору 9 іюля 1874 г. раздѣленъ между обоими государствами, но эксплуатація рудниковъ по-прежнему общая, и дѣлится только прибыль, причемъ Брауншвейгу удѣляется изъ нея $^{3}/_{7}$, а Пруссіи $^{4}/_{7}$. Изъ большихъ участковъ сѣверный представляетъ поверхность ровную, только мѣстами пересѣкаемую холмами, не подымающимися выше 327 м.; юго-восточный лежитъ въ предѣлахъ Гарца, высшіе пункты котораго достигаютъ здѣсь высоты 936 и 970 метровъ; западный, пересѣкается Везерскими горами, достигающими высоты 390 и 448 метровъ. За немногими исключеніями, герцогство принадлежитъ къ бассейну Везера, орошаясь по западной границѣ самимъ Везеромъ, по сѣверовосточной, притокомъ его Аллеромъ, а внутри притокомъ Аллера Океромъ. Населеніе герцогства (1886) простирается до 375224. По вѣроисповѣданіямъ населеніе состоитъ изъ 357 т. лютеранъ, 12 т. католиковъ, 618 христіанъ разныхъ другихъ исповѣданій и $1^{1}/_{2}$ т. евреевъ.

Благодаря природнымъ богатствамъ страны, всѣ вѣтви сельскаго хозяйства процвѣтаютъ. Земледѣліе и садоводство достигло высокой степени развитія. Скотоводствомъ почти повсемѣстно занимаются лишь какъ подспорьемъ земледѣлію. Горные промыслы, за исключеніемъ гарцскихъ, сосредоточиваются въ рукахъ частныхъ лицъ. Въ 1881 г. всѣхъ горныхъ продуктовъ добыто на 6504000 мар.; золота добыто 24 клгр., серебра 3854, желѣзной руды 96433 тонны въ 1000 клгр. каждая; поваренной соли 7544 тонны. Много всякаго строительнаго матеріала: гранита, песчаника, мрамора, туфа, сіенита и др. Прекраснѣйшій матеріалъ для мощенія улицъ доставляютъ каменоломни близъ Гарцбурга. Значительно также свеклосахарное производство и водочное. Торговля герцогства довольно значительна. Главныя статьи вывоза: хлѣбъ, пряжа, полотно, бумага, ковры, войлочныя и шелковыя шляпы, сахаръ, пиво, водка, рѣпное и льняное масло, лакированные товары, свинецъ, желѣзо и желѣзныя издѣлія, швейныя машины, лѣсъ и деревянныя издѣлія, строительный камень, цементъ, асфальтъ, сѣрная кислота и другіе химическіе фабрикаты, колбасы и проч. Желѣзныя дороги представляютъ сѣть въ 4600 км. длины, изъ которыхъ на долю государственныхъ приходится 747 км. Государственныя желѣзныя дороги въ 1870 г. проданы на срокъ до 1934 г. за капиталъ въ 33000000 марокъ и ежегодную уплату 2625000 марокъ брауншвейгскому желѣзнодорожному обществу.

Кромѣ отдѣленія имперскаго банка, брауншвейгъ-гановерскаго ипотечнаго банка и герцогскаго ссуднаго банка, имѣется брауншвейгскій банкъ, основанный въ 1853 году, съ основнымъ капиталомъ въ 3500000 талеровъ, можетъ выпускать банковыхъ билетовъ на 4500000 тал. и долженъ имѣть въ запасѣ чистыми деньгами для выкупа билетовъ до 3500000, четвертую часть этой суммы, для выкупа же остальныхъ билетовъ третью часть образующагося излишка. Въ 1881 году весь оборотъ этого банка представилъ сумму въ 969370000 марокъ. Съ 1862 г. въ герцогствѣ существуетъ дворянское кредитное общество для ссудъ подъ закладъ поземельной собственности. Въ 1881 г. въ герцогствѣ было 79 имперскихъ почтовыхъ, 62 телеграфныхъ и 11 телефонныхъ конторъ.

Школы и другія образовательныя заведенія стоятъ на высокой степени развитія. Въ 1882 году было: 382 общинныхъ школъ съ 39266 учащимися, 40 городскихъ школъ съ 17089 учащимися, 11 частныхъ учебныхъ заведеній подъ надзоромъ консисторіи, 5 гимназій съ 1694 учащимися, 1 реальная гимназія (въ Б.), 1 городская реальная второразрядная (въ Б.), 1 реальная гимназія въ Гандерсгеймѣ, 1 высшее и 1 среднее женское училище съ 378 ученицами въ Б., 2 учительскихъ семинаріи въ Б. и Вольфенбюттелѣ, 1 семинарія для приготовленія проповѣдниковъ въ Вольфенбюттелѣ, 1 высшее техническое училище (Carolo-Wilhelmina въ Б.), 1 архитектурная школа въ Гольцмюнденѣ, 1 сельскохозяйственная въ Гельмштедъ-Маріенбергѣ, знаменитая герцогская библіотека въ Вольфенбюттелѣ съ 300000 томовъ и 10000 рукописей. Изъ многочисленныхъ благотворительныхъ заведеній слѣдуетъ отмѣтить: заведеніе для умалишенныхъ въ Кенигслюттерѣ, заведеніе для идіотовъ въ Сиктe, герцогскую больницу и маріинскій институтъ діаконисъ (сестеръ милосердія) въ Б.

Форма правленія въ герцогствѣ послѣ переворота 1830 г. конституціонно-монархическая. Палата депутатовъ (ландтагъ) созывается герцогомъ каждые три года, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ собираться и по собственному почину. Съ 1851 г. она состоитъ изъ 46 членовъ, изъ числа которыхъ 10 избираются

городами, 12 сельскими общинами, 21 лицами, платящими наиболѣе налоговъ, 3 лютеранскимъ духовенствомъ. Въ административномъ отношеніи страна дѣлится на шесть округовъ. Судопроизводство публичное и устное; уголовныя преступленія подлежатъ суду присяжныхъ, существующему въ герцогствѣ съ 1850 г. Государственная церковь евангелическо-лютеранская; церковная власть принадлежитъ герцогу, который отправляетъ ее при содѣйствіи консисторіи, имѣющей, впрочемъ, только значеніе совѣщательнаго учрежденія. Католики причислены къ епархіи епископа гильдесгеймскаго. Государственный бюджетъ (1889) равняется 22 мил. марокъ. Государственный долгъ представляетъ сумму въ 63348000 марокъ, изъ нихъ 45000000 израсходованы на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Въ союзномъ совѣтѣ Б. располагаетъ двумя голосами и высылаетъ въ рейхстагъ трехъ депутатовъ. Герцогскій контингентъ принадлежитъ къ 10 союзному армейскому корпусу и состоитъ изъ одного пѣхотнаго полка съ причисленными къ нему двумя батальонами ландвера, одного гусарскаго полка и одной батареи. Знаки отличія въ Б.: орденъ Генриха Льва пяти степеней, крестъ за заслуги, первой и второй степени, нѣсколько знаковъ отличія за военную службу, медаль за спасеніе. Гербъ герцогства: бѣлая лошадь, скачущая въ красномъ полѣ; гербъ герцога: вертикально раздѣленный щитъ, на правой сторонѣ котораго два переступающихъ другъ черезъ друга золотыхъ леопарда въ красномъ полѣ, на лѣвой—голубой левъ въ золотомъ, усѣянномъ красными сердцами полѣ.

Исторія. Древнѣйшая исторія Б. совпадаетъ съ исторіей Саксоніи и Баваріи (при Генрихѣ Гордомъ) и выдѣляется только въ срединѣ XIII ст., когда императоръ Фридрихъ II изъ города Б. съ округомъ и Люнебургскаго горнаго замка съ приписанными къ нему землями, замками и людьми образовалъ особое герцогство, которое пожаловалъ въ ленъ Оттону Дитяти, возведя его вмѣстѣ съ тѣмъ въ санъ князя имперіи. Оттонъ Дитя умеръ въ 1252, и герцогство перешло къ двумъ его сыновьямъ, Альбрехту и Іоанну. Отъ перваго пошла старѣйшая Брауншвейгская линія, а отъ второго—Люнебургская.

Альбрехтъ умеръ въ 1279, и его владѣнія раздѣлились между тремя сыновьями, изъ которыхъ земли нынѣшняго Б. герцогства достались младшему сыну Вильгельму. Изъ потомковъ его замѣчателенъ Магнусъ I (1344—1369). Одновременно съ нимъ люнебургскимъ герцогомъ былъ внукъ Іоанна Люнебургскаго, Вильгельмъ (1352—1369). Изъ дѣтей у него было только двѣ дочери, и одну изъ нихъ онъ выдалъ за Магнусова сына Людвига, а другую за герцога Оттона Саксенъ-Виттенбергскаго. Людвига Вильгельмъ назначилъ своимъ наслѣдникомъ; но Людвигъ умеръ прежде тестя, и тогда послѣдній объявилъ своимъ наслѣдникомъ Людвигова брата—Магнуса, который вскорѣ послѣ того наслѣдовалъ своему отцу въ Б. (1369—1372). Но когда вслѣдъ затѣмъ умеръ и Вильгельмъ, на его наслѣдство предъявилъ притязаніе и герцогъ Саксенъ-Виттенбергскій. Такимъ образомъ началась война за Люнебургское наслѣдство. Магнусъ II погибъ въ сраженіи при Левестѣ на Дейстерѣ, оставивъ свои владѣнія сыновьямъ Фридриху, Бернгарду и Генриху. Тогдашній герцогъ Саксенъ-Виттенбергскій Венцеславъ вступилъ съ ними въ соглашеніе и выдалъ за двухъ первыхъ своихъ дочерей. Въ 1400 году Фридрихъ, котораго одна партія прочила въ преемники низложенному императору Венцеславу, былъ убитъ и владѣнія Магнуса II раздѣлились теперь между двумя братьями: Бернгардомъ, получившимъ Люнебургъ, и Генрихомъ, получившимъ Б.-Вольфенбюттель. Послѣдній положилъ начало дому, извѣстному въ исторіи подъ именемъ средняго Брауншвейгскаго. Въ 1428 г. ему наслѣдовали его сыновья Вильгельмъ и Генрихъ Миролюбивый. Генрихъ скоро умеръ, и Вильгельмъ сдѣлался единственнымъ обладателемъ отцовскаго наслѣдства. Въ 1482 ему наслѣдовалъ сынъ его Вильгельмъ II, еще при жизни (1495) раздѣлившій свои владѣнія между сыновьями Генрихомъ и Эрихомъ: первый получилъ Вольфенбюттельскія земли, почему и считается основателемъ Вольфенбюттельской линіи, а второй—земли Каленбергъ — Гёттингенскія. Генрихъ Вольфенбюттельскій, называемый также Генрихомъ Старшимъ, умеръ въ 1514 г., и оставилъ послѣ себя шестерыхъ сыновей; но только старшій изъ нихъ, Генрихъ Младшій, наслѣдовалъ государственную власть. Онъ заключилъ со вторымъ своимъ братомъ, Вильгельмомъ договоръ, извѣстный подъ наименованіемъ: Pactum Henrico-Wilhelmianum; по этому договору Вильгельмъ призналъ право первородства за потомствомъ Генриха Младшаго, и это право съ тѣхъ поръ не подвергалось спору въ Вольфенбюттельскомъ домѣ. Генрихъ Младшій умеръ въ 1568; сынъ и наслѣдникъ его, Юлій, отличался усердіемъ къ протестантизму; основаніемъ гельмштедскаго университета, закрытаго при Іеронимѣ Вестфальскомъ въ 1809 г., онъ упрочилъ въ своихъ земляхъ Реформацію и господство римскаго права. При немъ умеръ Эрихъ II, сынъ Эриха I и внукъ Вильгельма II, и Каленбергъ-Гёттингенскія земли перешли въ Вольфенбюттельскій домъ. Юлій умеръ въ 1589 году, оставивъ свои владѣнія старшему сыну, Генриху-Юлію. Этотъ послѣдній былъ еще ученѣе, чѣмъ отецъ; при помощи римскаго права онъ успѣлъ упрочить и расширить княжескую власть; установилъ нѣкоторый порядокъ въ отношеніяхъ поселянъ къ землевладѣльцамъ и расширилъ свои владѣнія, воспользовавшись пресѣченіемъ родственной Грубенгагенской линіи (1596), происходившей отъ одного изъ сыновей знаменитаго Альбрехта, основателя старшей Брауншвейгской линіи. Б. умеръ въ 1613; ему наслѣдовалъ сынъ его, слабохарактерный Фридрихъ-Ульрихъ, которому плохо жилось въ бурныя времена 30-тилѣтней войны. Въ лицѣ его угасъ въ 1634 средній домъ Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскій, и владѣнія его перешли къ Августу Брауншвейгъ-Люнебургъ-Данненборгскому. Этотъ князь принадлежалъ къ линіи, которая, какъ мы видѣли выше, пошла отъ сына Магнуса II Бернгарда.

Августъ положилъ начало новому Б.-Вольфенбюттельскому дому. Получивъ высшее на-

учное образованіе, онъ, умѣло и гуманно управлялъ страной, жестоко - страдавшей въ продолженіе Тридцатилѣтней войны, и заслужилъ отъ современниковъ прозваніе Божественнаго старца (Senex divinus). Онъ - же основалъ библіотеку въ Вольфенбюттелѣ. Умеръ въ 1668, на 88-мъ году своей жизни. Изъ его сыновей старшій, Рудольфъ, ему наслѣдовалъ въ Б.-Вольфенбюттелѣ, а младшій, Фердинандъ, получилъ Беверн и положилъ начало побочной Б.-Беверн ской линіи, къ которой принадлежитъ знаменитый герой Семилѣтней войны, генералъ прусской службы, герцогъ Августъ, Вильгельмъ Брауншвейгскій, и которая владѣетъ нынѣшнимъ Б—скимъ герцогствомъ. Послѣднее перешло въ эту линію въ 1735, когда новый Б.-Вольфенбюттельскій домъ угасъ въ лицѣ Людвига Рудольфа, внука знаменитаго Августа. Первымъ владѣтельнымъ герцогомъ изъ Беверн ской линіи въ Б.-Вольфенбюттелѣ былъ Фердинандъ Альбертъ, сынъ основателя этого дома. Онъ не прожилъ и года послѣ того, какъ вступилъ во владѣніе доставшимся ему наслѣдствомъ. Преемникомъ его былъ старшій сынъ его Карлъ, царствовавшій до 1780 г. Имѣя не болѣе 22 лѣтъ отъ роду, онъ страстно любилъ роскошь и праздники и обременилъ свои владѣнія тяжелыми долгами. При немъ герцогская резиденція перенесена была въ Б. Наслѣднику его, Карлу-Вильгельму-Фердинанду, только послѣ долгихъ усилій удалось погасить нѣкоторую часть сдѣланныхъ имъ долговъ. Въ 1806 этотъ герцогъ, получившій главное начальство надъ прусскими войсками, былъ смертельно раненъ въ сраженіи при Ауэрштедѣ и умеръ нѣсколько дней спустя послѣ того, какъ Наполеонъ объявилъ, что Брауншвейгскій домъ пересталъ царствовать. По Тильзитскому миру Б. герцогство вошло въ составъ новосозданнаго Вестфальскаго королевства, но послѣ Лейпцигскаго сраженія сынъ Карла-Вильгельма - Фердинанда, Фридрихъ-Вильгельмъ, вернулся въ свое герцогство и взялъ государственную власть въ свои руки. Но въ 1815 онъ былъ убитъ въ сраженіи при Quatre Bras. Послѣ него остался еще несовершеннолѣтній сынъ Карлъ, и Б. герцогствомъ сталъ управлять черезъ своего министра, графа Мюнстера, опекунъ Карла, принцъ-регентъ великобританскій, впослѣдствіи король Георгъ IV. Уступая настояніямъ дворянства, регентство согласилось возстановить сословное представительство, и съ этой цѣлью въ 1820 г. изданъ былъ новый государственный уставъ. Но герцогъ Карлъ, принявшій власть въ свои руки въ 1823, не хотѣлъ признавать устава 1820 г. Въ странѣ началось броженіе, которое 7 сентября 1830 разрѣшилось открытымъ бунтомъ: герцогскій дворецъ въ городѣ Б. былъ взятъ приступомъ и сожженъ; самъ герцогъ долженъ былъ спастись бѣгствомъ. 10 сентября прибылъ въ Б. братъ изгнаннаго герцога, герцогъ Вильгельмъ, жившій до тѣхъ поръ въ Берлинѣ, и временно взялъ власть въ свои руки. Сначала управлялъ онъ съ вѣдома и согласія своего брата, но потомъ, когда послѣдній сдѣлалъ нѣсколько попытокъ произвести контръ-революцію, сталъ управлять вполнѣ самостоятельно и успѣлъ возстановить порядокъ. Союзный сеймъ призналъ законность устава 1820 г. и просилъ герцога продолжать управлять государствомъ, пока агнаты не произнесутъ своего суда надъ изгнаннымъ герцогомъ. Агнаты объявили герцога Карла неспособнымъ къ управленію и потому лишеннымъ престола. Вскорѣ успѣли обнаружиться недостатки устава 1820 г., и правительство предложило чинамъ проектъ новаго государственнаго основного закона, который былъ принятъ въ 1832.

Въ 1848 брауншвейгцы приняли участіе въ общемъ движеніи. Уже въ первыхъ дняхъ марта была провозглашена отмѣна цензуры и публичность преній въ собраніи чиновъ. 31 марта открылась сессія чрезвычайнаго ландтага, разсмотрѣвшаго и принявшаго законы о публичности и гласности судопроизводства и о введеніи суда присяжныхъ по уголовнымъ дѣламъ (20 апрѣля), о свободѣ печати и книжной торговли, объ отмѣнѣ запрещенія браковъ между христіанами и евреями, о свободѣ публичныхъ собраній, о народномъ ополченіи, объ отмѣнѣ права охоты. Выработаны были также временныя правила о новомъ составѣ собранія представителей и о способѣ производства выборовъ. Первый ландтагъ, избранный на основаніи этихъ временныхъ правилъ, открылъ свои засѣданія 18 декабря 1848. Либеральные члены его шли рука объ руку съ правительствомъ, заявлявшимъ полную готовность идти на встрѣчу либеральнымъ требованіямъ времени. Началось въ странѣ развитіе, исходнымъ пунктомъ для котораго служило рѣшительное признаніе принципа самоуправленія и свободнаго развитія права публичныхъ собраній. Герцогъ, въ согласіи съ государственнымъ министромъ фон - Шлейницемъ († 3 ноября 1856) и его преемниками фон - Гейзо († 27 ноября 1861) и фонъ-Кампе († 14 октября 1874), съ искреннѣйшимъ воодушевленіемъ относился къ вопросу единства Германіи.

Послѣдовавшіе затѣмъ ландтаги (1852, 1855, 1858 и 1861), вслѣдствіе повсемѣстно обнаружившейся въ странѣ потребности отдохнуть послѣ лихорадочнаго оживленія предъидущихъ годовъ, не проявили особенного воодушевленія въ законодательной дѣятельности. Въ 1886 г. Б. примкнулъ къ Пруссіи.

18 октября 1884 г. умеръ правившій страною 53 года 78-лѣтній герцогъ Вильгельмъ въ замкѣ своемъ Сибилленортъ въ Силезіи. Ни онъ, ни гораздо раньше умершій старшій братъ его, изгнанный герцогъ Карлъ, не были женаты, и потому въ лицѣ его пресѣклась старшая линія Вельфовъ. Герцогъ Эрнстъ-Августъ Кумберлендскій, сынъ короля ганноверскаго Георга, умершаго въ 1878 г, женатый на датской принцессѣ Тирѣ, полагалъ, что имѣетъ безспорныя права на Брауншвейгское наслѣдство. Но такъ какъ имѣлись отъ него письма, въ которыхъ онъ объявлялъ, что и въ случаѣ полученія имъ Брауншвейгскаго наслѣдства онъ по-прежнему будетъ настаивать на своихъ правахъ на Ганноверъ, то патентъ, которымъ онъ извѣстилъ всѣхъ нѣмецкихъ государей и брауншвейгское мини-

стерство о своемъ вступленіи на брауншвейгскій престолъ, не быть принятъ императоромъ, и послѣдній поручилъ начальство надъ стоящими въ Брауншвейгѣ войсками генералу Гильгерсу, который обратился къ жителямъ герцогства съ прокламаціей, приглашавшей ихъ терпѣливо ожидать рѣшенія имперскаго союзнаго совѣта по вопросу о Брауншвейгскомъ наслѣдствѣ и пребывать въ увѣренности, что права и будущность и страны находятся подъ охраной имперіи и конституціи. Брауншвейгское министерство отвѣчало герцогу, что совѣтъ регентства, организовавшійся въ герцогствѣ на основаніи закона 16 февраля 1879 г., предписалъ министерству не контрасигнировать и не обнародовать его патента, во исполненіе чего министерство и должно предоставить самому герцогу отыскивать свои права на престолонаслѣдіе передъ судомъ императора и имперіи. Такимъ образомъ герцогу Кумберлендскому пришлось удовольствоваться лишь тѣмъ, что покойный герцогъ Вильгельмъ отказалъ ему по завѣщанію, т. е. его частнымъ имуществомъ и замками въ Б. и Гитцингѣ, близъ Вѣны. Повѣренный Вельфовъ, Виндгорстъ, не замедлилъ получить въ Брауншвейгѣ всѣ оставшіяся по смерти завѣщателя деньги и цѣнныя бумаги и привезъ ихъ въ Гмунденъ, тогдашнюю резиденцію герцога Кумберлендскаго. Брауншвейгскій ландтагъ, созванный на 23-е октября 1884 года въ чрезвычайную сессію, одобрилъ рѣшенія министерства по вопросу о престолонаслѣдіи. 2 іюля 1885 г., по предложенію имперскаго канцлера, одобренному брауншвейгскимъ ландтагомъ въ засѣданіи 30 іюня, союзный совѣтъ высказался въ томъ смыслѣ, что въ виду враждебныхъ отношеній герцога Кумберлендскаго къ союзному Прусскому государству, его правленіе въ герцогствѣ Брауншвейгскомъ является несогласнымъ съ основными принципами союзныхъ договоровъ и имперской конституціи. 30 октября того-же года состоящая при брауншвейгскомъ ландтагѣ коммиссія по вопросамъ государственнаго права вошла въ ландтагъ съ предложеніемъ объявить, что притязанія герцога Кумберлендскаго на прусскую провинцію Ганноверъ дѣлаютъ невозможнымъ допущеніе его правъ на Брауншвейгское престолонаслѣдіе и что ландтагъ не располагаетъ никакими конституціонными средствами для устраненія затрудненій, которыя герцогъ создалъ себѣ самъ. Это предложеніе было принято всѣми голосами, кромѣ двухъ. Затѣмъ ландтагъ, согласно закону о регентствѣ, изданному въ 1879 г., приступилъ къ избранію регента. Графъ Герцъ Врисбергъ, президентъ брауншвейгскаго министерства, отъ имени совѣта регенства предложилъ прусскаго принца Альбрехта, и 21 октября этотъ выборъ единогласно состоялся. Принцъ Альбрехтъ принялъ избраніе, и 3 ноября, послѣ торжественнаго въѣзда въ Брауншвейгъ, вступилъ во власть. Одною изъ первыхъ мѣръ его правительства было заключеніе военной конвенціи съ Пруссіей (24 марта 1886).

Литература: Георгъ Хассель и К. Беге, «Geogr.-statistische Beschreibung der Fürstenthümer Wolfenbüttel und Blankenburg» (2 т. Брауншв., 1802); Лахманъ, «Physiographie des Herzogtums B. und des Harzgebirges» (2 тома, Брауншвейгъ, 1851—52); Гуте, «Die Lande B. und Hannover» (Ганноверъ, 1867); Havemann, «Geschichte der Lande B. und Lüneburg» (3 т., Гётт., 1855—57); Schaumann, «Handbuch der Geschichte der Lande Hannover und B.» (Ганноверъ, 1864); фонъ-Малорти, «Beiträge Zur Geschichte des braunschweig - lüneb. Hauses und Hoffes» (шесть тетрадей, Ганнов., 1860 — 72) и слѣд. (первый томъ, Ганнов., 1879); Зудендорфъ, «Urkundenbuch zur Geschichte der Herzoege von B. und Lüneburg» (т. 1—2, Ганнов., 1859—80); Гёрресъ, «Vaterländische Geschichten und Denkwürdigkeiten der Vorzeit der Lande B. und Hannover» (2-е изданіе, 3 т., Брауншвейгъ, 1880—81); Кнолль и Боде, «Das Herzogtum B.» (Брауншв., 1881).

Брауншвейгъ — столица герцогства Б. и резиденція герцога, на Окерѣ. Въ 1888 насчитывалъ 90000 жителей, въ числѣ которыхъ 85 тыс. лютеранъ. Въ неправильно выстроенномъ городѣ 10 площадей и 270 улицъ. Площади украшены памятниками, изъ которыхъ замѣчательны: бронзовая колонна, воздвигнутая герцогомъ Генрихомъ Львомъ, статуя Генриха Льва, конныя статуи герцоговъ К. В. Фердинанда и Фридриха - Вильгельма, желѣзный обелискъ въ 18 метр. высоты, воздвигнутый въ память двухъ названныхъ герцоговъ, открытая въ 1853 г. статуя Лессинга, воздвигнутый въ 1881 году побѣдный памятникъ. Изъ одинадцати церквей замѣчательны: соборъ, построенный Генрихомъ Львомъ (1173—88) и реставрированный въ 1880 — 81, базилика въ романскомъ стилѣ, со сводами и пилястрами, съ замѣчательной живописью на стѣнахъ хоръ, относящейся къ концу XII в., съ алтаремъ и статуей Генриха Льва отъ того же времени, съ гробницей императора Оттона IV и его супруги, съ надгробнымъ памятникомъ основателю и его супругѣ Матильдѣ, воздвигнутымъ въ началѣ XIII вѣка; церковь св. Мартина—базилика со сводами въ романскомъ стилѣ, построенная въ 1180 — 1190 г., но съ пристройками и украшеніями въ готическомъ стилѣ, изъ которыхъ одни относятся къ XIII в., а другіе—къ XV вѣку; церковь св. Екатерины, базилика съ колоннами и сводами, начатая Генрихомъ Львомъ въ 1172, но въ XIII и XIV вѣкѣ перестроенная въ готическомъ стилѣ; братская церковь съ величественными хорами, строившаяся съ 1345 по 1450; церковь св. Андрея, построенная въ началѣ XIII вѣка—базилика съ колоннами и съ двумя готическими башнями, изъ которыхъ южная въ 101 метръ высоты. Въ склепѣ собора съ 1681 года находится усыпальница брауншвейгскихъ герцоговъ. Изъ другихъ зданій замѣчательны: замокъ или дворецъ герцогскій, выстроенный втеченіе 1831—36 г. на мѣстѣ прежняго дворца, сгорѣвшаго во время революціи 1830 года; ратуша стараго города, построенная въ готическомъ стилѣ во 2-ой половинѣ XIII в.; новый театръ, открытый въ 1861, гимназія, политехническая школа и проч. Окружающія городъ бульвары, устроенные на прежнихъ окопахъ, принадлежатъ къ лучшимъ въ Германіи. Интересна также, находящаяся за Августовскими воротами, герцогская вилла Рич-

мондъ. выстроенная въ норманскомъ стилѣ. Есть два музея: герцогскій и городской. Въ первомъ собраны картины, гравюры, майолики, разная рѣзьба, всякаго рода художественныя издѣлія, а также остатки старины и въ числѣ послѣднихъ такъ называемый Мантуанскій ониксовый сосудъ. Городской музей, основанный въ 1861, кромѣ историческихъ достопримѣчательностей богатъ въ особенности произведеніями искусства и промышленности. По части образованія, кромѣ уже вышеназванныхъ высшей политехнической школы и классической гимназіи, есть реальная гимназія, городская реальная школа 2-го разряда, два женскихъ училища, высшее и среднее, 13 городскихъ школъ, пять частныхъ учебныхъ заведеній, семинарія для приготовленія учителей и учительницъ, заведеніе для глухонѣмыхъ и герцогскій естественно-историческій музей. Очень много благотворительныхъ заведеній. Изъ производимаго въ Брауншвейгѣ пріобрѣли всесвѣтную извѣстность брауншвейгское пиво, кровяная колбаса и медовый пряникъ. Б. подъ именемъ Брунсвика, впервые упоминается въ документѣ отъ 1031 года. Въ XIII вѣкѣ Брауншвейгъ былъ цвѣтущимъ членомъ Ганзейскаго союза и купилъ себѣ у герцоговъ право чеканить монету, собирать пошлины и имѣть свой собственный судъ. Въ эпоху Реформаціи, благодаря раннему переходу къ новому ученію и поддержкѣ Шмалькальденскаго союза, городъ достигъ почти полной независимости. Но въ XVII вѣкѣ вмѣстѣ съ Ганзою палъ и Брауншвейгъ. Особенно пострадалъ онъ во время Тридцатилѣтней войны. Съ 1753 городъ сталъ постоянною резиденціей герцоговъ. Въ эпоху Вестфальскаго королевства (1807—13) Брауншвейгъ былъ объявленъ второй столицей Вестфаліи.

Ср. Шредеръ и Ассманъ, «Die Stadt B., ein histor.-topogr. Handbuch» (Брауншвейгъ, 1841); Закъ, «Geschichte der Stadt B.» (Брауншв., 1861); Heusinger, «Geschichte der Residenzstadt B. von 1806—31» (Брауншв., 1861); «Die Chroniken der niedersaechsischen Staedte» (томы 1 и 2, Лейпц., 1868—80); Гензельманнъ, «Urkundenbuch der Stadt B.» (т. I въ трехъ отдѣленіяхъ, Брауншв., 1862—73); Duerre, «Geschichte der Stadt B. im Mittelalter» (Брауншв., 1875); Knoll, «B. und Umgebung» (2-ое изданіе, Брауншвейгъ, 1881).

Браунъ (Августъ-Эмиль) — археологъ, родился въ Готѣ 19 апрѣля 1809 г. Учился въ Геттингенѣ. Вмѣстѣ съ Гергардомъ въ 1834 отправился въ Римъ и въ томъ же году занялъ должность библіотекаря, а потомъ секретаря римскаго археологическаго института; въ 1834 принялъ на себя редакцію «Бюллетеня», а въ 1837 г. «Анналъ» этого учрежденія. Въ Римѣ же онъ открылъ позже гальванопластическое заведеніе, изъ котораго, кромѣ многочисленныхъ снимковъ съ художественныхъ созданій античнаго искусства, вышли и другія значительныя произведенія, какъ напр. воздвигнутая въ Лейпцигѣ въ 1851 г. статуя Ганемана; въ этомъ же заведеніи изготовлено было большое число копій замѣчательнѣйшихъ произведеній искусства для лондонскаго хрустальнаго дворца. Одаренный богатымъ и разностороннимъ умомъ, не терпѣвшимъ однообразія и щепетильной регулярности, Б. часто искалъ развлеченія и освѣженія въ разныхъ новыхъ занятіяхъ; такъ въ Римѣ онъ одно время занимался медициной и гомеопатической практикой. Умеръ 12 сентября 1856 г. въ Римѣ. Археологическую извѣстность упрочилъ за собой сочиненіями: «Il giudizio di Paride» (2 изданіе, Парижъ, 1838); «Die Kunstvorstellungen des gefluegelten Dionysos» (Мюнхенъ, 1839); «Tages und des Herkules und der Minerva heilige Hochzeit» (Мюнхенъ, 1838). Изъ множества другихъ его сочиненій, кромѣ монографій и статей, помѣщенныхъ въ вышеназванныхъ изданіяхъ археологическаго института, слѣдуетъ отмѣтить: «Antike Marmorwerke» (Dekade 1 und 2, Лейпц., 1843); «Die Schale des Kodros» (Берлинъ, 1843); «Die Ficoronische Ciste» (Лейпцигъ, 1850); «Griech Goetterlehre» (въ двухъ книгахъ, Гота, 1850—54); «Die Vorschule der Kunstmythologie» (Гота, 1854, съ 100 литографическими рисунками на мѣди)—сочиненіе переработанное и для англичанъ Грантомъ (Гота, 1856); «Die Ruinen und Museen Roms» (Брауншвейгъ, 1854; вышло также и въ англійскомъ переводѣ)—превосходное руководство для иностранцевъ, художниковъ и изслѣдователей древностей. Изданы имъ также снимки многихъ произведеній новѣйшаго искусства, напр. «Die Passion des Duccio Buoninsegna», по рисункамъ барона фонъ-Родена, отгравированное Бартоломеемъ Барточинни (Лейпцигъ, 1850, 27 досокъ in fol.).

Браунъ (Александръ) — ботаникъ, родился 10 мая 1805 года въ Регенсбургѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ Карлсруэ, въ тамошнемъ лицеѣ, 1824—27 г. изучалъ медицину въ связи съ естественными науками, преимущественно съ ботаникой, въ Гейдельбергѣ, подъ руководствомъ Бронна, Лейкарта и Вишофа; 1827—31 г. продолжалъ изучать ботанику подъ руководствомъ фонъ-Марціуса и Цуккарини въ Мюнхенѣ. Особенное вліяніе на его развитіе имѣло его пребываніе въ Парижѣ, гдѣ онъ прожилъ 1831 и 1832 г. въ дѣятельныхъ научныхъ сношеніяхъ съ Кювье, Броньяромъ и другими естествоиспытателями. Весной 1833 г. былъ приглашенъ въ политехническую школу въ Карлсруэ профессоромъ ботаники и зоологіи; въ 1837 его назначили тамъ на мѣсто Гмелина директоромъ великогерцогскаго кабинета предметовъ естествознанія. Въ 1846 перешелъ профессоромъ ботаники и директоромъ ботаническаго сада въ фрейбургскій университетъ; въ 1850, по совѣту Либиха, перешелъ на тѣ же должности въ Гиссенъ; но уже въ маѣ 1851 г. переѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ ему также предложили каѳедру ботаники и завѣдываніе тамошнимъ ботаническимъ садомъ; послѣдній, за время его управленія, значительно улучшился и обогатился. Браунъ † 29 марта 1877 года въ Берлинѣ.

Научныя изслѣдованія Б. относятся къ морфологіи и физіологіи, а также къ исторіи развитія растеній, которыя, хотя и въ незначительной степени, изучалъ онъ при помощи микроскопа. Изъ сочиненій его, относящихся къ наз-

ваннымъ отраслямъ ботаники, наиболѣе важны слѣдующія: «Untersuchungen über die Ordnung der Schuppen an den Tannenzapfen» (14 томовъ, «Трудовъ Леопольдино-Каролинской академіи»); «Betrachtungen über die Erscheinung der Verjügung in der Natur» (Лейпцигъ, 1851); «Ueber die Richtungsverhaeltnisse der Saftstroeme in den Zeilen der Characeen» (Берлинъ, 1852); «Das Individuum der Pflanze in seinem Verhaeltniss zur Species» (Берлинъ, 1853); «Algarum unicellularium genera nova et minus cognita» (Лейпцигъ, 1855); «Ueber Chytridium» (Берлинъ, 1856); «Ueber Parthenogenesis bei Pflanzen» (Берлинъ, 1857); «Ueber Polyembryonie und Keimung von Caelobogyne» (Берлинъ, 1860); «Ueber Isoetesarten der Insel Sardinien» («Monatsberichte der Berliner Akademie», Берлинъ, 1864); «Die Characeen Africas» («Monatsberichte der Berliner Akademie», Берлинъ, 1868); «Neuere Untersuchungen ueber die Gattungen Marsilia und Pilularia» («Monatsberichte der Berliner Akademie», Берлинъ, 1870 и 1872). Он др. Рѣзко осуждая чисто механическій взглядъ на жизнь растительнаго міра, онъ, однако, не отрицалъ относительнаго достоинства новѣйшаго метода изслѣдованія. 17 іюня 1879 г. въ берлинскомъ ботаническомъ саду открытъ ему памятникъ (бронзовый бюстъ, вылитый Шалеромъ).

Браунъ (Вильг.-Августъ Детлофъ фон-), шведскій поэтъ, род. 8 ноября 1813 года въ Бренгезасѣ (Вестерготландъ), въ 1846 г. оставилъ военную службу въ чинѣ лейтенанта и посвятилъ себя литературнымъ занятіямъ. Характерная черта его произведеній юморъ и веселая шутка. Онъ издалъ четыре собранія «Поэзій» (1837—48, нѣсколько изданій), десять поэтическихъ «Календарей» (1860) и собраніе «Berättelser och utkost» (1847). В. умеръ въ Уддевалле 13 сент. 1860 г. Послѣ его смерти были изданы еще «Samlade Skrifter» (1866, 2 изд. 1876).

Браунъ (Георгъ, графъ)—русскій фельдмаршалъ; происходилъ изъ католическаго ирландскаго дворянскаго рода, род. въ 1698 г., въ 1730 г. поступилъ капитанъ-лейтенантомъ въ русскую службу и участвовалъ во всѣхъ войнахъ Россіи до 1762 г. Петръ III сдѣлалъ его фельдмаршаломъ и губернаторомъ Лифляндіи; въ этой должности онъ пробылъ 30 лѣтъ и † въ 1772 г.

Браунъ (Давидъ)—польскій и прусскій историкъ и библіографъ, род. въ 1664 г. въ Краплау (Пруссія), былъ кригсъ-комиссаромъ польской коронной артиллеріи, которую, послѣ міра съ турками въ 1698 г., перевезъ въ Пруссію, за что получилъ отъ Августа II ленное имѣніе Гернгагенъ, близъ Маріенбурга. Когда же въ 1704 г. шведы захватили въ Пруссіи польскую артиллерію, В. долженъ былъ оставить службу. Умеръ въ 1737 г. Изъ сочиненій его назовемъ: «De jurium regnandi fundamentalium in regno Poloniae ratione et praxi» (Кельнъ, 1722; трактуетъ о сеймахъ, объ избраніи короля и его правахъ, исчисляетъ всѣ сеймы по 1722); «Ausführlich historischer Bericht von polnisch. und preussischen Münzwesen (Эльбингъ, 1722; есть прибавленіе 1725 г.); «De scriptorum Poloniae et Prussiae Historicorum, Politicorum et Curorum virtutibus et vitiis etc.» (Кельнъ, 1723; имѣются экземпляры подъ заглавіемъ: «Catalogus bibliothecae Braunianae», Данцигъ, 1739). Въ этомъ своемъ трудѣ В., безъ всякой системы, разсматриваетъ до 250 сочиненій, имѣвшихся въ его библіотекѣ; сужденія его очень строги, но въ общемъ справедливы. Свое собраніе книгъ В. продалъ графу Сулковскому, а отъ послѣдняго оно перешло въ королевскую дрезденскую библіотеку.

Браунъ (Іоганнъ-Вильгельмъ-Іосифъ)—католическій богословъ, род. 27 апр. 1801 г. въ Гронау, близъ Дюрена; въ 1820 г. учился въ духовной семинаріи въ Кельнѣ, въ 1821 г. слушалъ лекціи богословія и философіи въ боннскомъ университетѣ; въ 1825 г. посвященъ въ Вѣнѣ въ священники и затѣмъ два года жилъ въ Римѣ; въ 1828 г. выдержалъ въ Боннѣ экзаменъ для преподаванія церковной исторіи и экзегетики; съ 1829 г. былъ экстраординарнымъ профессоромъ; съ 1833 г. ординарнымъ; въ 1831 г. вмѣстѣ съ Гермесомъ и Дросте-Хюльсгофомъ основалъ «Журналъ философіи католическаго богословія». Въ 1837 году, послѣ того какъ въ 1835 г. сочиненія его учителя Гермеса осуждены были папскимъ декретомъ, В. вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ Эльвенихомъ отправился въ Римъ хлопотать объ отмѣнѣ этого декрета, но ихъ старанія не увѣнчались успѣхомъ. Въ 1843 г., какъ сторонникъ Гермеса, былъ духовною властью отрѣшенъ отъ должности, но правительство причислило его къ штату съ сохраненіемъ ему полнаго содержанія. Въ 1848 г. былъ членомъ франкфуртскаго національнаго собранія, позже эрфуртскаго объединительнаго парламента; въ 1852—62 гг. засѣдалъ въ прусской палатѣ депутатовъ. Умеръ 30 сентября 1863 г. Изъ его сочиненій заслуживаютъ вниманія: «Die Lehre des sog. Hermesianismus ueber des Verhaeltnis der Vernunft zur Offenbarung» (Боннъ, 1835); «Justini martyris et philosophi Apologiae», съ латинскимъ комментаріемъ (Боннъ, 1830, 2-е изд. 1860); «Deutschland und die Nationalversammlung» (1849); «Die Capitole» (Боннъ, 1849); «Rafaels Disputa» (Дюссельд., 1859).

Браунъ (Іосифъ)—чешскій литераторъ, род. 1864 г. и началъ свою литературную дѣятельность въ 1881 г. Съ тѣхъ поръ онъ издалъ слѣдующіе романы: «Prvni rychtàr J. Mti» (1882); «Ctvero obràzku Starohorskych» (1885); «Pro Bibli kralickou» (1885); «Zpameti krevnich pisaru (1886, 2 изд. 1889); «Z tezkich hodin» (1887); «Pani Sibylla» (1889); «Zaslymi veky» (1891).

Браунъ (Іосифъ-Адамъ)—физикъ, род. въ 1712 г. въ Ашѣ; въ 1746 г. прибылъ въ Петербургъ, гдѣ былъ сдѣланъ членомъ Академіи Наукъ и † въ 1768 г. В. открылъ свойство замерзанія и ковкость ртути, написалъ: «De insigni viribus telluris mutationibus» (Спб., 1756); «De atmospherae mutationibus praecipuis earumque praesagiis» (Спб., 1759); «De admirando frigore artificiali, quo mercurius est congelatus» (Спб., 1760) и много статей по физикѣ и метеорологіи.

Браунъ (Карлъ)—парламентскій дѣятель, публицистъ и политико-экономъ, род. 20 марта 1822 г. въ Гадамарѣ, въ Нассаускомъ герцог-

ствѣ. Кончивъ курсъ гимназіи въ Вейльбургѣ, онъ слушалъ лекціи классической филологіи и исторіи въ Марбургѣ, правовѣдѣнія и политической экономіи въ Геттингенѣ. Въ 1844 г. былъ назначенъ членомъ одного изъ судебныхъ учрежденій своего родного герцогства; въ 1849 навлекши на себя неудовольствіе правительства своей литературной и политической дѣятельностью, Б. перешелъ въ адвокатуру. Съ этого же года по 1866 г. былъ членомъ нассауской палаты депутатовъ, гдѣ скоро сдѣлался вождемъ либераловъ и сторонникомъ германскаго единства. Въ 1866 г. избранъ депутатомъ въ сѣверо-германскій рейхстагъ и затѣмъ въ германскій. Въ первомъ усердно хлопоталъ о томъ, чтобы изъ всѣхъ либераловъ прусскихъ провинцій, какъ прежнихъ, такъ и вновь присоединенныхъ, образовать одну цѣльную партію; въ послѣднемъ присоединился къ національ-либераламъ. Въ 1880 г. отдѣлился отъ нихъ вмѣстѣ съ Ласкеромъ, Форкенбекомъ, Бамбергеромъ и др. и примкнулъ къ такъ называемымъ сецессіонистамъ, которые, держась ученія свободной торговли, энергически противодѣйствовали экономическимъ реформамъ князя Бисмарка. Съ 1852 г. сталъ издавать брошюры, въ которыхъ высказывалъ свои политико-экономическія воззрѣнія и желанія и сильно нападалъ на стѣсненіе свободы браковъ, промысловъ и водворенія, на таксацію процентовъ, законы противъ роста и уцѣлѣвшую отъ феодальныхъ временъ почтовую монополію кн. фонъ-Турнъ и Таксисъ. Въ 1858 г. вмѣстѣ съ Михаэлисомъ, Шульце-Деличемъ и др. создалъ политико-экономическій конгрессъ («Volkswirtschaftlicher Kongress») и уже въ слѣдующемъ году былъ избранъ въ постоянные президенты этого учрежденія; немного позднѣе, чтобы имѣть органъ для школы свободной торговли въ Германіи, началъ издавать «Vierteljahrschrift für Volkswirtschaft und Kulturgeschichte». Въ 1874 г., подъ заглавіемъ: «Aus der Mappe eines deutschen Reichsbürgers» (три тома, Ганноверъ), изданы его статьи, касающіяся этнологіи, исторіи культуры, права, политики и политической экономіи. Изъ другихъ его сочиненій замѣчательны: «Bilder aus der deutschen Kleinstaatere» (первая серія, 2 тома, Лейпцигъ, 1869; вторая серія, 2 тома, Берлинъ, 1870; 2 изд. этой же серіи въ 1875 г., въ пяти томахъ; 3 изданіе, 1881); «Vier Briefe eines Süddeutschen an den Verfasser der vier Fragen eines Ostpreussen» (Іоганнъ Якоби въ Кёнигсбергѣ), одновременно въ трехъ изданіяхъ (Лейпц., 1867); «Frankfurts Schmerzensschrei»; одновременно въ трехъ изданіяхъ (Лейпц., 1868); «Kulturgeschichtliche Novellen» (Лейпц., 1881); «Die Wisbyfahrt» (Лейпцигъ, 1882)—описаніе путешествія ганзейскаго историческаго общества въ городъ Висби на островѣ Готландѣ и въ другія колоніи «Ганзы» въ Балтійскомъ морѣ; «Der Diamanten-Herzog» (Берлинъ, 1881)—книга, въ которой бичуется образъ жизни брауншвейгскаго герцога Карла; «Von Friedrich d. Gr. zum Fürsten Bismark» (Берл., 1882)—политико-экономическая исторія Пруссіи и Германіи, полемизирующая противъ реформъ имперскаго канцлера. Сочиненія и рѣчи Б. отличаются живымъ юморомъ и находчивостью въ отраженіи нападокъ и доводовъ противниковъ.

Браунъ (Каспаръ)—рѣзчикъ по дереву, род. въ 1807 году въ Ашаффенбургѣ, учился своему искусству долгое время въ Мюнхенѣ и Парижѣ и въ 1839 г. основалъ ксилографическое заведеніе въ Мюнхенѣ. Соединившись въ 1843 г. съ Фрид. Шнейдеромъ въ Лейпцигѣ, подъ общей фирмой «Браунъ и Шнейдеръ», онъ присоединилъ къ своей дѣятельности и издательскую и основалъ еженедѣльный юмористическій журналъ: «Fliegende Blätter» и «Münchener Bilderbogen». Изъ другихъ произведеній, снабженныхъ гравюрами работы Б., извѣстны: «Das Nibelungenlied», по рисункамъ Шнорра и Нейретера и «Volkskalender», по рисункамъ Каульбаха и Корнеліуса. Б. умеръ 29 окт. 1877 г. въ Мюнхенѣ.

Браунъ (Юлій)—авторъ многихъ сочиненій по исторіи искусствъ и культуры, род. въ Карлсруэ 16 іюня 1825 г., учился въ тамошнемъ лицеѣ; съ 1848 г. занимался въ Гейдельбергѣ и Берлинѣ изученіемъ исторіи культуры и искусствъ, примкнулъ къ тому направленію, представителемъ котораго явился Эд. Рёшъ въ своей «Исторіи западной философіи», стремящейся доказать, что вся западная и восточная культура имѣетъ общій корень въ культурѣ египетской. Съ 1850 г. предпринималъ поѣздки въ Италію, Сицилію, Египетъ, Палестину, Малую Азію и Грецію; пробылъ также нѣкоторое время въ Парижѣ и Лондонѣ. Въ 1853 г. выдержалъ экзаменъ на ученую степень въ философскомъ факультетѣ гейдельбергскаго университета и вскорѣ потомъ издалъ свое первое сочиненіе: «Studien und Skizzen aus den Laendern der alten Kultur. Vierzehn Vorlesungen» (Майнгейнъ, 1854). Это сочиненіе было вступленіемъ къ болѣе обширному труду: «Geschichte der Kunst in ihrem Entwickelungsgange durch alle Voelker der alten Welt hindurch auf dem Boden der Ortskunde nachgewiesen» (2 тома, Висбаденъ, 1856—58; новое изданіе 1873),—трудъ, въ которомъ авторъ съ крайнею рѣзкостью нападаетъ на сторонниковъ мнѣнія о самостоятельномъ развитіи эллинской культуры и развиваетъ мысль, что всѣ основныя формы греко-римскаго искусства получили свое начало въ Нильской долинѣ и уже оттуда черезъ Месопотамію и Малую Азію проникло въ Элладу. Туже идею съ неменьшимъ полемическимъ задоромъ проводитъ онъ въ своемъ позднѣйшемъ трудѣ: «Naturgeschichte der Sage» (2 т., Мюнх., 1864—65), гдѣ всѣ религіозныя воззрѣнія семитическихъ, греческихъ, италійскихъ и сѣверныхъ народовъ сводятся къ немногимъ идеямъ, возникшимъ въ Египтѣ и составляющимъ, по мнѣнію автора, основной духовный капиталъ всего человѣчества. Въ 1860 г. Б. оставилъ Гейдельбергъ и въ званіи экстраординарнаго профессора переѣхалъ въ Тюбингенъ, а оттуда, въ 1861 г., въ Мюнхенъ. Издалъ также: «Historische Landschaften» (Штутгартъ, 1867) и «Gemaelde der mohammed. Welt» (Лейпцигъ, 1870); позднѣе читалъ лекціи въ мюнхенской академіи художествъ; умеръ 22 іюля 1869 г.

Браунъ-ротъ — болѣзнь винограда. Ее наблюдалъ въ Америкѣ П. Віала. На дро-

дахъ, передъ созрѣваніемъ ихъ, появляется желто - бурое окрашиваніе, которое переходитъ и на гребни. Кожица ягоды морщится, а мякоть становится дряблой. Американцы называютъ эту болѣзнь винограда brown rot. Измѣненія, вызываемыя ею, такъ глубоки, что виноградъ гибнетъ до своего созрѣванія. Б.-ротъ представляетъ незначительное видоизмѣненіе болѣзни мильдіу (см. это сл.) и средства отъ него тѣже, какъ и отъ мильдіу: растворы мѣдныхъ солей, въ видѣ синей воды и бордосской жидкости. *А. А—къ.*

Брауткамера—нѣмецкое слово, вошедшее на Руси въ употребленіе со временъ Петра I и замѣнившее коренную нашу подклѣть (см. это сл.); собственно значитъ «брачная комната» или тотъ покой, въ которомъ новобрачные проводятъ первую ночь. Нынѣ слово Б. вышло изъ употребленія.

Брахелли (Гуго-Францъ Brachelli)—выдающійся статистикъ, род. въ Брюнѣ, въ Моравіи, 11 февр. 1834, учился въ вѣнской гимназіи и затѣмъ поступилъ въ вѣнскій университетъ, гдѣ занимался философіей, правовѣдѣніемъ и государственными науками. Еще студентомъ напечаталъ статистическое сочиненіе: «Die Staaten Europas» (Брюккъ, 1853; третье изданіе 1876). По окончаніи университетскихъ занятій въ 1855, Б. поступилъ на службу въ бюро административной статистики; въ августѣ 1860 опредѣленъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ апрѣлѣ 1863—ординарнымъ вѣнскаго политехникума, и въ томъ же году выбранъ въ члены центральной статистической коммиссіи. Въ 1872 назначенъ былъ начальникомъ только что учрежденнаго при министерствѣ торговли статистическаго департамента; но эти новыя обязанности не помѣшали ему продолжать учебную дѣятельность. Постоянная коммиссія статистическаго конгресса поручила ему обработку матеріаловъ по международной статистикѣ желѣзныхъ дорогъ. Когда вслѣдъ затѣмъ въ 1876 г. собрался названный конгрессъ въ Буда-Пештѣ, Б. предложилъ учредить спеціальную коммиссію для желѣзнодорожной статистики; предложеніе это приняли, вмѣстѣ съ тѣмъ выбрали его въ президенты новой коммиссіи, и подъ его предсѣдательствомъ состоялись ея конференціи въ Римѣ въ 1877, въ Бернѣ въ 1878, въ Гейдельбергѣ въ 1879 и въ Гаагѣ въ 1881. Изъ статистическихъ трудовъ Б., отличающихся богатствомъ и достовѣрностью свѣдѣній, заимствуемыхъ по большей части изъ оффиціальныхъ источниковъ, кромѣ вышеупомянутой сравнительной статистики европейскихъ государствъ, слѣдуетъ еще назвать: «Die Deutsche Staatenkunde» (2 тома, Вѣна, 1856), «Описаніе Отоманской имперіи и Греціи» (1858), «Австрійской имперіи» (1861), Прусскаго королевства, среднихъ и малыхъ государствъ Германіи (1861—64), Швейцаріи (1870) и Италіи (1871) для предпринятаго Ваннеусомъ седьмого изданія Штейнъ - Гершельманова «Handbuch der Geographie und Statistik», статистическіе очерки Австро-Венгерской монархіи (8 изд., Лейпц., 1881), Германской имперіи (5 изд., Лейпцигъ, 1882) и европейскихъ государствъ (3 изданіе, 1882) и т. д.

Брахи... (греч.)—приставка, соотвѣтствующая русскому коротко-; напр., брахицефалы —коротко-головые и т. п.

Брахибіотика (греч.) — стремленіе сократить жизнь, — понятіе, противоположное макробіотикѣ.

Брахиграфія (греч.) — сокращенный способъ письма, въ тѣсномъ смыслѣ тоже, что и стенографія.

Брахидіагональ (греч.)—меньшая діагональ въ ромбѣ, въ противоположность большей, макродіагонали.

Брахидома—доматическія плоскости (открытая форма) параллельныя въ ромбической и триклиноэдрической кристаллографическихъ системахъ (см. эти слова).

Брахикаталектическій (греч.), т. е. недостаточный, несовершенный; такъ называются стихи съ одной недостающей стопой.

Брахикефалы (греч.)—существа съ короткимъ черепомъ, преимущественно тѣ человѣческія расы, у которыхъ поперечный діаметръ черепа равняется четыремъ пятымъ продольнаго діаметра и даже болѣе, въ отличіе отъ долихокефаловъ, у которыхъ онъ этой длины не достигаетъ.

Брахилогусъ (juris civilis, позднѣе Corpus legum) — учебникъ римскаго права, составленный по Институціямъ Юстиніана въ XI или XII вѣкѣ неизвѣстнымъ правовѣдомъ въ Верхней Италіи. Новое изданіе его выпущено Э. Бёкингомъ (Берл., 1829).

Брахи-ось — болѣе короткая изъ двухъ боковыхъ осей въ ромбической и триклиноэдрической кристаллографическихъ системахъ (см. эти слова).

Брахипинакоидъ — пинакоидальныя плоскости, параллельныя брахидіагональному сѣченію въ ромбической и триклиноэдрической системахъ (см. эти слова).

Брахипирамида—пирамидальныя плоскости, вытянутыя по брахи-оси въ ромбической и триклиноэдрической системахъ кристалловъ (см. эти слова).

Брахипнеума (греч.)—короткое дыханіе, стѣсненіе въ груди.

Брахипиллабусъ (гр.)—стопа, состоящая изъ однихъ короткихъ слоговъ.

Брахистохрона—кривая быстрѣйшаго ската (отъ греческихъ словъ βράχιστος—кратчайшій и χρόνος—время). Въ первоначальномъ своемъ значеніи слово это примѣнялось къ кривой, по которой матеріальная точка, двигаясь подъ вліяніемъ одной только силы тяжести, переходитъ изъ одной данной точки въ другую въ кратчайшее время. Въ настоящее время тоже названіе распространено и на случай дѣйствія на движущуюся точку какихъ угодно силъ, не только силы тяжести. Задача о нахожденіи Б. имѣетъ большой историческій интересъ въ математикѣ, такъ какъ она привела къ изобрѣтенію варіаціоннаго исчисленія (см. это сл.). Въ 1697 г. Иванъ Бернулли, бывшій тогда профессоромъ математики въ Гронингенѣ, предложилъ геометрамъ задачу о кривой наименьшаго ската, которую онъ опредѣлилъ слѣдующимъ образомъ. Изъ нѣкоторой точки A опущено тѣло; требуется найти, по какой кривой должно заставить его

двигаться, чтобы оно пришло наискорѣйшимъ образомъ въ нѣкоторую другую точку B. Лейбницъ рѣшилъ задачу Бернулли въ тотъ же день, когда онъ получилъ его программу. Оба условились не открывать никому своихъ рѣшеній и дать другимъ математикамъ цѣлый годъ времени для состязанія, о чемъ и было объявлено Иваномъ Бернулли во многихъ журналахъ. До истеченія назначеннаго срока и почти въ одно и тоже время было опубликовано три рѣшенія задачи. Авторы ихъ были: Яковъ Бернулли, профессоръ математики въ Базелѣ, братъ Ивана Бернулли; маркизъ де л'Опиталь и Ньютонъ. Рѣшеніе послѣдняго было напечатано безъ имени автора въ Трудахъ лондонскаго королевскаго общества, но И. Бернулли тотчасъ отгадалъ автора. Всѣ эти рѣшенія одинаково приходили къ результату, что линія кратчайшаго ската есть циклоида съ горизонтальнымъ основаніемъ, выдающаяся точка которой находится въ верхней изъ данныхъ двухъ точекъ. Въ тоже время было уже извѣстно, что циклоида есть также тотохрона (см. это слово) для движенія подъ вліяніемъ силы тяжести, какъ показалъ Гейгенсъ. Раньше только что изложеннаго событія, вопросъ о Б. занималъ умы нѣкоторыхъ ученыхъ, но не могъ быть рѣшенъ, вслѣдствіе недостаточности анализа. Такъ наприм., Галилей ошибочно думалъ, что дуга круга удовлетворяетъ условіямъ брахистохронизма. Въ практикѣ Б. имѣетъ примѣненіе при постройкѣ такъ наз. горъ, ледяныхъ или досчатыхъ (за границею онѣ извѣстны подъ именемъ «русскихъ горъ»). Въ самомъ дѣлѣ, изъ свойства циклоиды какъ Б. слѣдуетъ, что наивыгоднѣйшая форма, которую можно придать горамъ есть именно циклоидальная. Строители горъ, не знакомые конечно съ теоретическими изысканіями математиковъ, пришли, однако, сами, эмпирически, къ такой формѣ, которая весьма близко совпадаетъ съ циклоидальною. Точное совпаденіе съ циклоидой не требуется и самой теоріей, которая доказываетъ, что циклоида есть Б. въ томъ случаѣ, когда не принимается въ расчетъ сопротивленіе воздуха, которое, однако, во всѣхъ практическихъ случаяхъ имѣетъ весьма малое значеніе.

Изложимъ способъ, которымъ задача о Б. была рѣшена самимъ Бернулли. Вопервыхъ, очевидно сразу, что искомая кривая должна лежать въ вертикальной плоскости, проходящей черезъ двѣ заданныя точки A и B. Далѣе, легко видѣть, что если время ската черезъ всю кривую есть minimum, то и для каждаго отдѣльнаго отрѣзка время ската по искомой кривой меньше, чѣмъ время ската по какой бы то ни было иной кривой, которою можно замѣнить этотъ отрѣзокъ. Воспользуемся слѣдующимъ простымъ принципомъ: между двумя равными значеніями какого-нибудь количества, измѣняющагося непрерывно, долженъ находиться по крайней мѣрѣ одинъ maximum или minimum этого количества. Итакъ AC, CB и AC′, C′B суть двѣ пары безконечно малыхъ сторонъ многоугольника такого свойства, что время ската по каждой парѣ одинаково, причемъ, кромѣ того, прямая CC′ безконечно малая величина второго порядка и горизонтальна. Тогда брахистохрона должна лежать между этими двумя путями и должна обладать всякимъ свойствомъ, общимъ обоимъ путямъ. Опустимъ изъ точекъ C, C′ перпендикуляры Ca, C′a′, на BC′ и AC, тогда мы должны имѣть $Ca' : v = C'a : v'$, гдѣ v, v' суть скорости движенія по соотвѣтствующимъ прямымъ, которыя, втеченіе безконечно малаго промежутка времени передвиженія по проведеннымъ прямымъ, можно считать постоянными. Пусть θ есть уголъ наклоненія AC къ горизонту, θ' уголъ наклоненія CB. Тогда будетъ $Ca' = CC'\cos\theta$, $C'a = CC'\cos\theta'$, откуда $\cos\theta : v = \cos\theta' : v'$. Эта формула должна имѣть мѣсто для каждыхъ двухъ послѣдовательныхъ элементовъ кривой, т. е. мы должны имѣть постоянно v пропорціонально $\cos\theta$. Но съ другой стороны v^2 пропорціонально разности высотъ между начальнымъ и даннымъ положеніемъ точки; итакъ искомая кривая обладаетъ тѣмъ свойствомъ, что косинусъ угла ея съ нѣкоторою постоянною, горизонтальною, прямою, пропорціоналенъ разстоянію отъ прямой параллельной первой (т. е. такъ же горизонтальной), проходящей черезъ начальную точку кривой. Такимъ свойствомъ обладаетъ циклоида. Аналитически задачу о Б. легко рѣшить при помощи варіаціоннаго исчисленія.

Пусть ось x горизонтальна, ось y направлена по вертикали внизъ; время ската будетъ $t = \int_{x_0}^{x'} \frac{ds}{v}$. Нужно найти такую форму кривой, для которой этотъ интегралъ обращается въ минимумъ. Написавъ вмѣсто ds его выраженіе $\sqrt{1+y'^2}\,dx$, вмѣсто v его выраженіе $\sqrt{2gy}$ имѣемъ: $\delta \int \sqrt{\frac{1+y'^2}{y}}\,dx = 0$. Откуда $\sqrt{1+y'^2} = \frac{c}{\sqrt{y}}$ или $\frac{ds}{dy} = \sqrt{\frac{a}{a-y}}$ гдѣ $a = c^2$, а это есть дифференціальное уравненіе горизонтальной циклоиды.

Если требуется найти Б. не между двумя заданными точками, а въ болѣе общемъ видѣ между двумя точками, лежащими на двухъ неподвижныхъ кривыхъ, уравненія которыхъ заданы, то слѣдуетъ ввести въ разсмотрѣніе варіаціи конечныхъ точекъ брахистохроны. Результатъ покажетъ, что Б. нормаленъ въ конечной точкѣ къ кривой, на которую она скатывается, и что касательныя къ заданнымъ кривымъ въ точкахъ пересѣченія ихъ съ Б. параллельны. Изслѣдованіе второй варіаціи показываетъ, что она существенно положительная величина, а не обращается въ ∞, т. е. найденное рѣшеніе дѣйствительно выражаетъ искомый минимумъ. Въ болѣе общемъ видѣ — розысканіе брахистохроны для точки, подверженной какимъ угодно силамъ, имѣющимъ потенціалъ также сводится къ розысканію минимума интеграла $t = \int \frac{ds}{v}$, т. е. къ рѣшенію уравненія $\delta t = \int \left(\frac{v\delta ds - ds\delta v}{v^2} \right) = 0$

или $\int\left(\frac{d\delta s}{v} - \frac{ds\delta v}{mv^2}\right) = 0$. Раскрывая эти выраженія и принимая во вниманіе, что въ конечныхъ точкахъ $\delta x = 0$, $\delta y = 0$, $\delta z = 0$ имѣемъ три уравненія вида $\frac{d}{dt}\left(\frac{1}{v}\frac{dx}{dt}\right) + \frac{X}{v^2} = 0$. Исключая изъ этихъ уравненій t и v получимъ 2 дифференціальныхъ уравненія въ x, y, z искомой кривой. Изслѣдованіе только что полученныхъ трехъ уравненій показываетъ, что равнодѣйствующая всѣхъ приложенныхъ силъ заключается въ оскулирующей плоскости къ В., и что нормальная составляющая приложенныхъ силъ въ Б. равна и прямо противоположна нормальной составляющей тѣхъ силъ, при дѣйствіи которыхъ матеріальная точка описывала бы съ тою же самою скоростью ту же кривую. Отсюда, напр., непосредственно слѣдуетъ, что при дѣйствіи постоянной отталкивательной силы, исходящей изъ неподвижной точки, Б. есть парабола, фокусъ которой находится въ данной точкѣ; точно также эллипсъ есть В. для силы отталкивательной, исходящей изъ одного фокуса и обратно пропорціональной квадрату разстоянія отъ другого фокуса и т. п. Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ центральныхъ силъ Б. есть эпициклоида (см. напр. Будаевъ, «Теоретическая механика»). *Г. Клейберъ.*

Брахисціи (греч.)—короткотѣнные, жители тропическихъ странъ, которые въ полдень бросаютъ отъ себя короткую тѣнь, въ сѣверномъ полушаріи отъ весенняго до осенняго равноденствія, а въ южномъ—отъ осенняго до весенняго. Когда солнце стоитъ надъ ними прямо въ зенитѣ, тогда они дѣлаются асціями (см. это слово).

Брахителескопъ—такъ названъ изобрѣтенный Фричемъ въ Вѣнѣ отражательный телескопъ, въ которомъ, при бо́льшемъ фокусномъ разстояніи зеркала, сама труба обыкновеннаго размѣра. Это достигается тѣмъ, что въ нѣкоторомъ разстояніи, бо́льшемъ половины фокуснаго, поставлено другое меньшее сферическое зеркало, которое, принявъ лучи, отраженные отъ большого зеркала, отбрасываетъ ихъ въ окуляръ. Такимъ путемъ здѣсь достигается нѣкоторымъ образомъ сочетаніе преимуществъ ньютонова и гершелевскаго телескоповъ. Особенно удобны и нашли большое распространеніе инструменты небольшого размѣра. Наибольшій Б. имѣется въ астрономической обсерваторіи въ Полѣ, большее зеркало котораго имѣетъ въ поперечникѣ 350 мм., фокусное разстояніе его 3,16 м., а вся система трубъ—2 метра. Зеркало—стеклянное, покрытое серебромъ.

Брахіоларіи (Brachiolaria, см. таблицу Морскія звѣзды, Asteroideae)—свободно плавающая личинка морскихъ звѣздъ изъ рода Asteracanthion. Она имѣетъ, кромѣ нѣсколькихъ паръ боковыхъ отростковъ, снабженныхъ рѣсничатыми поясками и помѣщающихся по бокамъ тѣла, еще три переднихъ отростка, не окруженныхъ рѣсничками (такъ называемыя руки) и снабженныхъ бородавчатыми присосками. Эти личинки, имѣющія тѣло, устроенное по двубоковой симетріи, сами не превращаются въ морскія звѣзды, а внутри себя развиваютъ эти послѣднія (см. Морскія звѣзды). *Э. Б.*

Брахіонъ (Brachionus)—одинъ изъ обыкновенныхъ родовъ класса коловратокъ (Rotatoria), отличается широкимъ сплюснутымъ и зазубреннымъ на переднемъ краю панцыремъ, непарнымъ глазомъ поблизости осязательной трубочки и длинной кольчатой ногой. Подобно многимъ другимъ коловраткамъ, способенъ переносить высыханіе (строеніе его см. Коловратки). *Н. К-чъ.*

Брахіоподы—см. Плеченогія.

Брахманнъ (Луиза-Каролина Brachmann)—нѣмецкая писательница, родилась 9 февраля 1777 г. въ Рохлицѣ. Въ 1793 г., познакомившись съ Новалисомъ, сознала въ себѣ поэтическій талантъ. Новалисъ познакомилъ ее съ Шиллеромъ и знаменитый поэтъ помѣстилъ нѣкоторыя изъ ея стихотвореній въ «Horen» и «Musenalmanach», причемъ далъ одобрительный отзывъ о ея поэтическомъ дарованіи. Въ сентябрѣ 1800 г., задумавъ лишить себя жизни, Б. выпрыгнула въ окно изъ корридора отцовскаго дома, но не убилась и послѣ продолжительной болѣзни выздоровѣла. Въ 1820 г., полюбивъ въ Вейсенфельдѣ одного молодого человѣка, она вмѣстѣ съ нимъ ѣздила въ Вѣну; въ 1822 г., чувствуя себя обманутой во всѣхъ своихъ надеждахъ, утопилась въ Гальe въ волнахъ р. Саалы. Б. отличалась необыкновенной плодовитостью; особенно много писала повѣстей и расказовъ, но въ этой области не поднялась выше посредственности. Гораздо цѣннѣе ея лирическія стихотворенія («Gedichte», Лейпц., 1800; новое изданіе, 1808), свидѣтельствующія о живомъ воображеніи и способности къ чистой и изящной версификаціи. Изъ ея разсказовъ и другихъ поэтическихъ созданій слѣдуетъ отмѣтить: «Romantische Blüthen» (Вѣна, 1817); «Novellen» (Лейпцигъ, 1819); «Schilderungen aus der Wirklichkeit» (Лейпцигъ, 1820); «Das Gottesurtheil» (Лейпц., 1818), рыцарская поэма въ пяти пѣсняхъ съ послѣсловіемъ А. Мюллнера, «Novellen und Kleine Romane» (Нюренбергъ, 1822) и «Romantische Blätter» (Вѣна, 1823). Ея избранныя стихотворенія («Auserlesene Dichtungen», 4 т., Лейпц., 1824; новое изданіе 1834), съ біографіей автора, изданы Шютцемъ; въ качествѣ пятаго и шестого тома этого собранія Маеусаилъ Мюллеръ издалъ ея же «Auserlesene Erzählungen und Novellen» (Лейпц., 1825).

Брахфогель (Альбертъ-Эмиль Brachvogel)—авторъ многихъ драмъ и романовъ, род. 29 апрѣля 1824 г. въ Бреславлѣ, гдѣ и получилъ среднее образованіе. Онъ рано проявилъ наклонность къ драматическому искусству, но родственники помѣстили его въ мастерскую гравера. По смерти матери, въ 1844 г., Б. захотѣлъ быть актеромъ и дебютировалъ на сценѣ гацингскаго театра, близъ Вѣны, но не имѣлъ успѣха и съ тѣхъ поръ занялся исключительно литературой. Съ цѣлью пополнить свое научное образованіе, онъ много читалъ и усердно посѣщалъ лекціи Рёпелля, Штейна, Калерга и Бранисса въ университетѣ своего родного города. Въ 1847 году, переселился

въ Берлинъ и опредѣлился секретаремъ въ театръ Кролля; онъ оставался въ этой должности до полнаго крушенія названнаго театра. Въ 1856, Б. въ подражаніе драмы Дидро «Les neveux de Rameau», написалъ трагедію «Нарциссъ» (Лейпцигъ, 1857; 5 изданіе 1878) и тѣмъ положилъ начало своей извѣстности какъ драматурга. Трагедія имѣла блистательный успѣхъ, обошла всѣ нѣмецкія сцены и переведена почти на всѣ европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій. Такого успѣха не имѣли его позднѣйшія драмы: «Adalbert vom Babenberge» (1858), «Mon de Caus» (1859), «Der Usurpator» (1860), «Princessin Montpensier» (1865), «Die Harfenschule» (1869) и «Alte Schweden» (1874). Всѣ эти пьесы, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ «Нарцисъ», но показываютъ отличное знаніе сцены и театральныхъ эфектовъ. Сверхъ того онъ написалъ много романовъ: «Friedemann Bach» (3 т., Берлинъ, 1858; 3 изданіе 1872); «Benoni» (3 тома, Лейпцигъ, 1860); «Der Trödler» (2 т., Лейпц., 1862; 2 изданіе, Іена, 1879); «Ein neuer Falstaff» (3 т., Лейпц., 1862); «Schubart und seine Zeitgenossen» (4 т., Лейпц., 1863); «Beaumarchais» (4 т., Іена, 1865; 2 изд., Іена, 1880); «William Hogarth» (3 т., Берл., 1866); «Hamlet» (Бреславль, 1867); «Der deutsche Michael, Historischer Roman» (4 т., Берл., 1868; 2 изд. 1874); «Der blaue Kavalier» (3 т., Бресл., 1868); «Die Grafen Barfus» (4 т., Лейпцигъ, 1869); «Ludwig XIV oder die Komödie des Lebens» (4 т., Берл., 1870); «Der fliegende Holländer» (4 т., Берл., 1871); «Glancarty» (4 т., Ганнов., 1871); «Das Räthsel von Hildburghausen» (2-е изданіе, 4 т., Ганнов., 1873); «Der Fels von Erz» (4 т., Берл., 1872); «Ritter Lupold von Wedels Abenteuer. Historischer Roman» (3 т., Берл., 1874); «Des grossen Friedrich Adjutant» (4 т., 1875); «Des Misstrauens Opfer» (3 т., Берл., 1876); «Der Schlüssel» (3 т., Ганнов., 1875); «Parcival» (3 т., Берлинъ, 1878); «El Dorado» (2 т., Берл., 1880); «Der Kampf der Dämonen» (4 т., Берл., 1880). Всѣ эти произведенія свидѣтельствуютъ о богатой фантазіи, но нѣтъ въ нихъ художественной законченности. Б. издалъ также собраніе жизнеописаній государей, государственныхъ мужей и полководцевъ подъ заглавіемъ: «Die Männer der neuen deutschen Zeit» (т. 1—4, Ганнов., 1872—75). Изъ другихъ его сочиненій замѣчательны: «Lieder und lyrische Dichtungen» (Берлинъ, 1861; 2 изданіе, Лейпц., 1869) и «Historische Novellen» (4 т., Лейпц., 1863—64); «Neue Novellen» (2 т., Бреславль, 1867); «Theatralische Studien» (Лейпц., 1863) и «Die Geschichte des Königlichen Theaters zu Berlin» (т. 1 и 2, Берл., 1877—78). Умеръ 27 ноября 1878 г. въ Берлинѣ. Его избранныя сочиненія появились въ 4 томахъ (Берл., 1873); есть также собраніе его романовъ, повѣстей и драмъ, со вступленіемъ и біографіей, написанными Рингомъ (Іена, 1879). Многіе его романы и драмы переведены на русскій языкъ.

Браца—испанская мѣра длины, тоже что нѣмецкій локоть.

Брацлавъ или Браславль—уѣздный гор. Подольской губ., подъ 48°50′ с. ш. и 46°36′ в. д., на правомъ бер. р. Ю. Буга, при впаденіи въ него рч. Пупывки. Основаніе его относится къ XIV в. Во времена польскаго владычества составлял особое воеводство и назывался королевскимъ городомъ. Въ первой половинѣ XVII в. Б. перешелъ опять къ Польшѣ, а въ 1793 г. къ Россіи. Въ то время, когда Б. принадлежалъ Польшѣ, онъ былъ главнымъ гор. воеводства Б., къ кот. принадлежали вост. часть нынѣшней Подольской губ. и юго-зап. часть Кіевской. Въ 1795 г. учреждено Брацлавское намѣстничество, существовавшее не долго. Послѣ того Б. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Городъ прежде имѣлъ укрѣпленія, состоявшія изъ земляныхъ валовъ, слѣды которыхъ видны и понынѣ, и изъ замка, разрушеннаго Девлетъ-Гиреемъ въ 1552 г. Жит. 6277, въ томъ числѣ православныхъ 41,5%, раскольниковъ 12%, католиковъ 7%, лютеранъ 0,3% и евреевъ 39,2%, съ распредѣленіемъ на дворянъ 3,3%, купцовъ 0,9%, мѣщанъ 87,5%, крестьянъ 0,7%, гражданъ 0,8%, военнаго сословія 5,6% и иностранцевъ 0,6%. Жилыхъ домовъ 856, церквей православныхъ 2, костелъ и синагога и 6 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Типографія, 5 мельницъ и 2 кирпичныхъ завода; производительность этихъ заведеній доходитъ до 19000 рублей въ годъ. Въ городѣ 1 двухклассное городское училище. Въ 1887 г. городу принадлежало земли 1893 дес. 1857 кв. саж., въ томъ числѣ усадебной 552 дес. 2315 кв. саж. Земельная собственность доставляетъ городу ежегоднаго дохода 4144 р. 57 к. Капиталъ города составляетъ 13015 рублей. Весь доходъ города 22993 р., а расходъ 12009 р.

Брацлавскій уѣздъ на гран. Кіевской губерніи; пространство—2787 кв. в. Поверхность уѣзда пересѣкается отраслью Авратынской возвышенности и потому довольно холмиста, хотя значительныхъ возвышеній не имѣетъ. Подпочва уѣзда состоитъ изъ гранита (который мѣстами обнажается по теченію р. Буга) и известняка. Почва черноземная, мѣстами глинистая, черноземъ преобладаетъ на лѣвой безлѣсной (сѣверной) сторонѣ Буга; глинистая почва встрѣчается на правой, болѣе лѣсистой сторонѣ рѣки; почва эта не даетъ хорошаго урожая, безъ тщательнаго удобренія. Въ лѣсѣ недавно не было недостатка, но въ послѣдніе 20 лѣтъ лѣса значительно вырублены и большія лѣсныя площади обращены въ поля. Главная лѣсная порода—дубъ. Рѣка Бугъ — главная въ уѣздѣ; она пересѣкаетъ его почти пополамъ, судоходна на всемъ протяженіи; другія рѣки не замѣчательны; самый большой изъ притоковъ Буга—Сельница. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Изъ хлѣбовъ сѣется преимущественно пшеница и у казенныхъ крестьянъ—рожь; хлѣба вообще достаточно для продовольствія жителей. Лучшіе сѣнокосы находятся въ долинѣ р. Буга и незначительныхъ его притоковъ; въ сѣнѣ нѣтъ недостатка. Жителей въ уѣздѣ, кромѣ города, 205769. Населеніе уѣзда распадается на дворянъ 1852 ч., духовнаго сословія 1235, мѣщанъ и гражданъ 45269 ч., хлѣбопашцевъ 143009 ч., военнаго сословія 13375 ч., иностранцевъ 617 ч., прочихъ сословій 412 ч. Православныхъ 160294, раскольниковъ 1848, католиковъ 11317, протестантовъ 210, евреевъ 32100. Населеніе уѣзда

располагается въ 536 селеніяхъ и 7 мѣстечкахъ. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество, и пахатной земли считается 161646 десятинъ, огородной 26419, луговъ 16246, выгоновъ 2083, лѣсу 35246 дес. Изъ скота считается лошадей 34602, рогатаго скота 41373, овецъ 70938, свиней 40276 и козъ 1125. Въ уѣздѣ фабрикъ, заводовъ и фабрично-промышленныхъ заведеній 151, въ томъ числѣ: сахаровареныхъ зав. 6, винокуренныхъ—5, пивовареныхъ—1, табачн. фабр. 3, кирпично-черепичныхъ зав. 10, экипажныхъ заведеній 2, свѣчно-сальныхъ—3, мыловареныхъ—3 и кожевенныхъ зав. 4. Общая сумма производительности вышеназванныхъ фабрикъ и заводовъ составляетъ 3900000 руб. Число ремесленниковъ въ уѣздѣ, вмѣстѣ съ городомъ—7143. Мукомольныхъ мельницъ въ уѣздѣ 203 съ 412 поставами.

Хотя р. Бугъ и судоходна въ предѣлахъ у., но не имѣетъ особаго значенія для сбыта продуктовъ у., такъ какъ судоходство прерывается ниже, между г. Ольвіополемъ и м. Вознесенскомъ, значительными порогами. Главный путь сбыта—Югозападныя ж. д. Главная линія касается юго-зап. угла у. и одна изъ Уманскихъ вѣтвей проходитъ черезъ у. на значительномъ пространствѣ. Она только что открыта. По ней конечно пойдетъ значительная доля хлѣба и сахара, вывозимыхъ изъ у. Остальныя свѣдѣнія и литературу предмета—см. Подольская губ. *А. В.*

Брацосъ (Brazos)—рѣка въ Сѣв. Америкѣ, въ штатѣ Техасѣ, беретъ начало на льяносахъ Эстокадосъ изъ двухъ сходящихся своими вершинами горъ: Дубль Маунтэнъ Форкъ и Сальтъ Форкъ, на югъ отъ горы Кіоуэ. Ея вода, содержащая въ себѣ гипсъ, поваренную соль и магнезію, вредна для скота. Орошаемыя ею соляныя равнины покрыты хлопчатобумажными плантаціями. Протекаетъ на протяженіи 1350 км. между теченіями рр. Колорадо и Тринити и не всегда судоходна. Во время весеннихъ дождей пароходы поднимаются вверхъ по рѣкѣ до Вашингтона, но въ остальныя времена года только до Колумбіи; выше Сан-Филипе, въ 7 км. отъ него, теченіе прерывается песчаными мелями, производящими водовороты. Какъ Миссиссипи, Б. обгладываетъ свой лѣвый берегъ. Между мѣстечками Кинтана и Веласко, въ 90 км. на ЗЮЗ. отъ Гальвестона, онъ впадаетъ въ Мексиканскій заливъ, но устье до того завалено разными наносами, что вступать въ него могутъ только суда, сидящія въ водѣ менѣе чѣмъ на 1,5 метра. Крупнѣйшій его притокъ—Леонъ, главнѣйшій городъ на его берегахъ—Вако (Wako).

Брацосъ Сантъ-Яго (Brazos Sant Jago)—гавань на южной окраинѣ Техасскаго берега, въ 8 км. къ сѣверу отъ устья Ріо Гранде дель Норте, между островомъ Брацосъ и узкой и длинной песчаной полосой, которая тянется параллельно берегу и называется Исла дель Падре.

Брацца—островъ, см. Брачъ.

Брацца (Жакъ, графъ Саворньянъ де-, Savorgnan de Brazza)—африканскій путешественникъ, младшій братъ Пьера Б. (см. это сл.), † 29 февраля 1888 г. въ Римѣ. 3 декабря 1885 г. открылъ Секоли, значительный правый притокъ Конго, изслѣдовалъ его берега и др. мѣстности экваторіальной Франціи.

Брацца (Пьеръ, графъ Саворньянъ де-, Savorgnan de Brazza) — знаменитый африканскій путешественникъ, положившій начало французскому господству по верхнему теченію Оговы и на Конго; родился въ 1852 г. въ Римѣ, происходитъ изъ стариннаго фріульскаго рода, учился въ іезуитской коллегіи въ Парижѣ, съ 1868 по 1870 г. посѣщалъ морскую школу въ Брестѣ, въ 1870 г. поступилъ во французскій флотъ, въ 1875 г. вмѣстѣ съ врачемъ Ноель-Баллэ (Noël-Ballay) изслѣдовалъ въ торгово-политическомъ отношеніи верхнее теченіе Оговы. По окончаніи этого предпріятія Б. открылъ верховья обоихъ правыхъ притоковъ Конго, Алимы и Ликоны. Въ концѣ декабря 1879 Б., по порученію французскаго правительства, ассигновавшаго ему субсидію въ 100000 франковъ, предпринялъ второе свое путешествіе и тогда основалъ станцію Франсвиль (Franceville) на Пассѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Огову, а 3 сентября 1880 г. станцію Браццавилль (Brazzaville), на правомъ берегу Конго, принялъ область короля Макоко, между Лаусономъ (Lawson) и Стенли-Пулемъ (Stanley-Pool), подъ защиту Франціи, спустился внизъ по Конго и 7 ноября 1880 г. встрѣтился со Стенли въ Мдамби-Мбонго. Во время 3-го своего путешествія въ страны, лежащія по Оговѣ, и во французское Конго, которое онъ предпринялъ 18 декабря 1880 г. изъ Ст.-Маріи-де-Габунъ, онъ основалъ станцію де л'Алима (Poste de l'Alima) на верховьяхъ этой рѣки и въ октябрѣ 1881 изъ Франсвиля добрался до берега близъ Ланданы. Въ первые мѣсяцы 1882 г. Б. вернулся во Францію и побуждалъ правительство и парламентъ къ болѣе энергической дѣятельности въ западно-экватаріальной Африкѣ. Уже въ началѣ 1883 французы, по настоянію Б., заняли въ приморской области Лоанго мѣстность Лоанго и Понте-Негро, а 21 апрѣля того же года Б., назначенный правительственнымъ коммиссаромъ экваторіальной Франціи и получивъ субсидію въ 1275000 фр., высадился во главѣ сильной экспедиціи въ Либрвиллѣ (Libreville), въ Габунѣ. Изъ Франсвилля онъ организовалъ новую колонію, заключилъ трактаты съ властителями области Оговы, до 1885 г. основалъ болѣе 25 новыхъ станцій на Оговѣ, Алимѣ, Кунлу-Ніади и на прибрежьѣ Лоанго, изслѣдовалъ «экваторіальную Францію» въ отношеніи геологическомъ, біологическомъ и антропологическомъ и въ 1886 г. получилъ званіе генеральнаго коммиссара француз. Конго. Б. издалъ «Conférences et lettres de P. S. de Brazza sur ses trois explorations dans l'ouest africain 1875—86» (Пар., 1888). Ср. Neuville et Bréard, «Les voyages de Savorgnan de B.» (Парижъ, 1884).

Браццавилль—станц. во французскихъ владѣніяхъ въ Конго, въ Западной Африкѣ, на узкой полосѣ суши между устьемъ Джуэ и Импиля, отданной начальникомъ Макоко Петру, графу Саворньяну де-Брацца (см. выше) по договору отъ 30 окт. 1880 г.

Брачіо ди-Монтоне — знаменитый кондотьеръ (1368 † 1424), уроженецъ г. Перу-

джіи; сражался по найму за разныхъ итальянскихъ владѣтелей, и погибъ подъ Аквилой, которую осаждалъ для Владислава, короля неаполитанскаго. Б. отличался столько же вѣроломствомъ, жестокостью и честолюбіемъ, сколько твердостью и опытностью въ политикѣ и военномъ дѣлѣ.

Брачная утка (Anas s. Aix sponsa, см. табл. Плавуны или водяныя птицы, Natatores)—видъ утокъ, разводимый ради красоты, имѣетъ 45 см. длины. Клювъ ея короче головы и спереди съуживается лишь незначительно. Темя и щеки блестящаго зеленаго цвѣта; на головѣ золотисто-зеленый хохолокъ съ двумя узкими бѣлыми продольными полосами, начинающимися на каждой сторонѣ у глаза; подбородокъ и горло бѣлые; верхняя часть шеи и грудь каштаново-бурыя, съ мелкими бѣлыми крапинками; спина чернозеленая; плечевыя, маховыя и рулевыя перья зелено-пурпурносинія; середина брюха бѣлая; бока его желто-сѣрые съ чернымъ и бѣлымъ рисункомъ; подхвостовыя перья бурыя; клювъ бѣловато-желтый, на концѣ черный ноги красновато-желтыя. Эта утка водится въ Сѣверной Америкѣ до Мексики и Вестъ-Индіи. Она живетъ на деревьяхъ, ловко движется между ихъ вѣтвями, хорошо и увѣренно ползаетъ и держится въ дуплахъ. Гнѣздится она обыкновенно въ дуплахъ домовъ, иногда въ жилищахъ бѣлокъ или въ расщелинахъ скалъ, имѣющихъ узкій входъ. Самка, не имѣющая хохолка и имѣющая болѣе простую окраску, строитъ гнѣздо, а самецъ охраняетъ ее и энергично прогоняетъ назойливыхъ другихъ самцовъ. Во время постройки гнѣзда самцы и самки чрезвычайно нѣжны другъ съ другомъ. Насиживаніе яицъ продолжается 25—26 дней; самецъ на это время оставляетъ самку и вмѣстѣ съ другими самцами подвергается линкѣ въ какомъ-нибудь закрытомъ мѣстѣ. Б. утка отличается тѣмъ, что легко ручнѣетъ и примѣняется къ жизни въ неволѣ, такъ что, безъ сомнѣнія, скоро сдѣлается одною изъ самыхъ обыкновенныхъ домашнихъ птицъ, особенно въ виду того, что мясо ея цѣнится очень высоко и въ большомъ количествѣ продается на американскихъ рынкахъ. *Э. Б.*

Брачное общество животныхъ имѣетъ исходною цѣлью поддержаніе вида (размноженіе) и является результатомъ сближенія различныхъ половъ. Различные полы не одинаково стремятся къ образованію Б. общества. Въ большинствѣ случаевъ только самецъ выказываетъ активную дѣятельность. Самка, хотя также имѣетъ влеченіе къ самцу, но часто не только не идетъ на встрѣчу его стремленіямъ, но даже избѣгаетъ его. Такое уклоненіе или, лучше сказать, сопротивленіе самки вызываетъ у самцовъ массу особенностей, которыя, въ концѣ концовъ, становятся свойственными виду (см. Половой подборъ). Явленія, подготовляющія половое соединеніе и образованіе брачнаго общества, могутъ быть раздѣлены на пять различныхъ категорій: 1) возбуждающія соприкосновенія; 2) запахи; 3) цвѣтъ и форма; 4) шумы и звуки, и 5) игры и различныя движенія. Примѣры возбуждающихъ соприкосновеній извѣстны уже у многихъ низшихъ животныхъ (напр. любовныя стрѣлы улитокъ); но особенно характерно выражены у позвоночныхъ, напр.: прижиманіе рыбъ другъ къ другу во время метанія икры: ласки, расточаемыя другъ другу различными птицами (попугай, брачныя утки и др.) и многими млекопитающими. Запахи, безъ сомнѣнія, также дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ: извѣстно, что самки шелкопрядовъ, помѣщенныя въ скрытое мѣсто, привлекаютъ множество самцовъ. Извѣстно также, что наши домашнія животныя распознаютъ на весьма большихъ разстояніяхъ выдѣленія самокъ во время течки. Иногда даже бываютъ развиты особыя пахучія железы (напр. у бобра, кабарги, виверры). Блескъ и тоны окраски часто представляютъ приманку для другого пола; но по большей части эта приманка свойственна однимъ самцамъ. Самцы нѣкоторыхъ экзотическихъ бабочекъ отличаются въ высшей степени красивою и яркою окраскою. Нѣкоторыя рыбы и многія птицы также замѣчательны въ этомъ отношеніи. У многихъ красота наряда усиливается еще самыми разнообразными придатками, какъ-то: гребнями, хохолками, шпорами и проч. Это различіе въ окраскѣ и формѣ (половой диморфизмъ) не всегда бываетъ постоянно: въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно проявляется только въ періодъ спариванія (Брачный нарядъ, см. это сл.), такъ что значеніе его, какъ половой приманки, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Шумы и звуки тоже являются половой приманкой. Самцы кузнечиковъ, не обладая голосомъ, издаютъ стрекочущій шумъ, который они производятъ треніемъ основанія одного надкрылія объ другое; многія другія насѣкомыя производятъ подобные же шумы треніемъ роговыхъ частей тѣла другъ объ друга и пользуются ими для призыва другого пола во время спариванія. Рыбы, обыкновенно считающіяся нѣмыми, тоже издаютъ шумы, а иногда и настоящіе звуки (напр. барабанщикъ, умбрица и др.). Но особенно одарены въ этомъ отношеніи птицы, и у нихъ то наиболѣе ясно замѣтна взаимная связь между произведеніемъ звуковъ и половымъ стремленіемъ половъ; у многихъ пѣвчихъ птицъ самцы во время спариванія въ большомъ числѣ собираются передъ самками и въ ихъ присутствіи состязаются въ пѣніи. Что касается игръ и движеній, то движенія, какъ средство приманки, замѣчаются уже у сравнительно низкостоящихъ животныхъ. Улитки до совокупленія стараются предрасположить другъ друга различными движеніями. У птицъ такія движенія переходятъ уже въ настоящія игры и пляски. Павлинъ и индюкъ щеголяютъ передъ самками, распуская свой хвостъ колесомъ. Голуби съ воркованіемъ кланяются передъ ними. Глухарь во время спариванія находится въ сильномъ волненіи: онъ прыгаетъ на вѣтвяхъ дерева, поднимаетъ ноги, вытягиваетъ впередъ голову, ерошитъ перья на передней части тѣла и издаетъ безпрерывные звуки. Затѣмъ онъ издаетъ странный шумъ, напоминающій шумъ точильнаго колеса (токованіе). Самки въ это время находятся на небольшомъ разстояніи отъ токующихъ самцовъ: если одна изъ нихъ издастъ призывной крикъ—самецъ бросается

съ вѣтви и передъ совокупленіемъ танцуетъ на землѣ самымъ комическимъ образомъ. Иногда образованію Б. общества предшествуетъ борьба самцовъ изъ-за обладанія самками (см. это сл.). Составъ Б. обществъ бываетъ различенъ: у однихъ общество состоитъ изъ одного самца и одной самки (моногамическое общество, напр. у многихъ хищныхъ птицъ), у другихъ—изъ одного самца и нѣсколькихъ самокъ (полигамическое общество, напр. у многихъ куриныхъ птицъ) и, наконецъ, изъ одной самки и нѣсколькихъ самцовъ (поліандрическое общество, напр. у пчелъ, у муравьевъ). *Э. Брандтъ.*

Брачное судопроизводство. Первоначально во всѣхъ христіанскихъ государствахъ всѣ вытекающія изъ брака отношенія и порождаемые ими споры подлежали всецѣло нормировкѣ и сужденію суда церкви, признававшей бракъ установленіемъ чисто духовнымъ, недопускающимъ вмѣшательства свѣтской власти и совершенно игнорировавшей его частноправовой характеръ. Съ теченіемъ времени, однако, государство, сознавая, что, кромѣ чисто духовно-нравственныхъ отношеній установленіемъ этимъ порождаются и чисто гражданскія, какъ личныя, такъ и имущественныя правоотношенія, имѣющія важное значеніе для всего государственнаго строя, стало мало-по-малу вторгаться въ эту сферу церковной дѣятельности и подчинять своей юрисдикціи всю гражданско-правовую сторону брака. Наконецъ, когда многими изъ европейскихъ государствъ сама форма заключенія брака изъ религіознаго обряда, каковымъ она была прежде, была преобразована въ гражданско-юридическій актъ, совершаемый въ присутствіи органа свѣтской власти, компетенціи суда свѣтскаго подпали не только споры о личныхъ и имущественныхъ правахъ изъ брака вытекающіе, но и вопросы о дѣйствительности, законности и расторженіи брачнаго союза, и дѣятельность духовнаго суда окончательно потеряла всякое значеніе въ этого рода дѣлахъ (см. Бракъ).

У насъ въ старину всѣ связанныя съ брачнымъ союзомъ правоотношенія подлежали исключительно суду духовному. Нынѣ же, когда и по дѣйствующему законодательству бракъ признается духовно-гражданскимъ установленіемъ, одни изъ вытекающихъ изъ онаго процессуальныя правоотношенія подлежатъ компетенціи духовнаго суда (см. это сл.), другія же подсудны суду свѣтскому. Къ первымъ относятся дѣла: объ удостовѣреніи дѣйствительности событія браковъ; о признаніи ихъ законности или незаконности; о расторженіи брачнаго союза и о дѣйствіяхъ священно-церковно-служителей, обвиняемыхъ въ нарушеніи правилъ, предписанныхъ для совершенія браковъ. Остальныя же дѣла, такъ или иначе обусловливаемыя брачнымъ союзомъ, подлежатъ вѣдѣнію суда свѣтскаго, гражданскаго или уголовнаго, смотря по свойству ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Такъ, суду гражданскому подлежатъ дѣла о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ личныхъ и по имуществу правахъ какъ самихъ супруговъ, такъ и рожденныхъ отъ ихъ брака дѣтей. При этомъ по дѣламъ объ этихъ правахъ, обусловливаемымъ непризнаніемъ подлежащею властью законности брака, опредѣлена особая подсудность и особый порядокъ производства. Именно: дѣла о сопряженныхъ съ бракомъ правахъ начинаются въ томъ окружномъ судѣ, въ округѣ котораго имѣетъ жительство отвѣтчикъ, если же послѣдняго по дѣлу нѣтъ, то по мѣсту жительства истца, что противорѣчитъ коренному правилу нашего гражданскаго производства о подсудности; рѣшенія по этимъ дѣламъ постановляются не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора, на котораго возлагается собраніе надлежащихъ доказательствъ къ опроверженію неправильныхъ требованій истца, въ тѣхъ дѣлахъ, въ коихъ нѣтъ отвѣтчика и которому, кромѣ того, въ дѣлахъ послѣдняго рода предоставляется право приносить жалобы на рѣшенія суда съ соблюденіемъ общихъ правилъ о принесеніи частными лицами жалобъ на судебныя рѣшенія. Этими исключительными правилами законъ съ одной стороны стремится помочь истцу въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ отсутствуетъ, почему предъявить искъ по его мѣстожительству было бы для истца иногда чрезвычайно затруднительнымъ; съ другой стороны—охранить права отсутствующаго отвѣтчика, предоставляя прокурору дѣйствовать не только въ качествѣ представителя законности, но даже въ качествѣ стороны, пользующейся всѣми правами отвѣтчика, чего нельзя сказать о другихъ гражданскихъ дѣлахъ, требующихъ участія прокурорскаго надзора, какъ напр. о дѣлахъ малолѣтнихъ, сумашедшихъ и др., въ которыхъ органы прокурорскаго надзора являются лишь защитниками интересовъ этихъ лицъ и никогда не пользуются всѣми предоставленными сторонѣ правами. Кромѣ вышеизложенныхъ правилъ, коими для брачныхъ дѣлъ установлены уклоненія отъ общаго порядка судопроизводства, для возбужденія дѣлъ такого рода существуетъ еще особая давность, опредѣляемая двумя годами со дня смерти одного изъ супруговъ, по истеченіи коихъ прекращается право на открытіе спора о личныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, гражданскихъ правахъ, какъ оставшагося въ живыхъ супруга, такъ и рожденныхъ отъ того брака дѣтей. Наконецъ, необходимо замѣтить, что разграниченіе компетенціи духовнаго и гражданскаго суда должно быть строго соблюдаемо и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ гражданскомъ дѣлѣ, разбираемомъ въ гражданскомъ судѣ, обнаружатся такія обстоятельства, которыя подлежатъ разсмотрѣнію духовнаго суда, и когда безъ разрѣшенія ихъ не можетъ быть постановлено рѣшенія по гражданскому иску, производство дѣла въ гражданскомъ судѣ пріостанавливается и объ этомъ объявляется тяжущимся. Обусловливаемыя брачнымъ союзомъ дѣла нерѣдко вызываютъ также столкновенія компетенціи духовнаго суда съ компетенціей суда уголовнаго, требующія особыхъ законодательныхъ опредѣленій. Столкновенія этого рода могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ: 1) случаи, когда для разрѣшенія уголовнаго дѣла необходимо разрѣ-

шить предварительно возникшій въ немъ и подсудный духовному суду спеціальный преюдиціальный вопросъ и 2) когда духовный судъ не можетъ постановить рѣшенія безъ предварительнаго обсужденія уголовнымъ судомъ какого-либо обстоятельства, имѣющаго чисто уголовный характеръ и неразрывно связаннаго съ главнымъ дѣломъ. Что касается первой категоріи, то такіе вопросы, какъ вопросъ о дѣйствительности браковъ, даже въ тѣхъ законодательствахъ, которыя, подобно французскому, ставятъ уголовное преслѣдованіе внѣ зависимости отъ разрѣшенія гражданскимъ судомъ преюдиціальныхъ вопросовъ, (придерживаясь принципа «le juge de l' action est le juge de l'exception»), является преюдиціальнымъ вопросомъ, требующимъ разрѣшенія гражданскаго суда (коему эти вопросы подсудны). Въ нашемъ же законодательствѣ по дѣламъ о многобрачіи лицъ христіанскихъ исповѣданій обвиняемые предаются суду уголовному не прежде, какъ по истребованіи отъ духовнаго суда точныхъ свѣдѣній о совершеніи брака при существованіи уже другого; дѣла же о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ нехристіанами и о четвертомъ бракѣ православныхъ поступаютъ къ уголовному суду по окончаніи надъ виновными суда духовнаго: тому же порядку слѣдуютъ и другія дѣла брачныя, въ коихъ уголовный судъ, по передачѣ ихъ изъ суда духовнаго, опредѣляетъ уголовную отвѣтственность подсудимыхъ, а также дѣла о бракахъ такихъ лицъ духовнаго званія, коимъ по законамъ церкви ихъ воспрещено вступать въ брачный союзъ, если виновными употребленъ былъ для сего обманъ или подлогъ. Относительно же тѣхъ дѣлъ, разрѣшенію которыхъ духовнымъ судомъ должно предшествовать обсужденіе связанныхъ съ ними обстоятельствъ уголовнаго свойства уголовнымъ судомъ, законъ нашъ предписываетъ, что дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману или въ сумашествіи одного или обоихъ брачившихся, должны начинаться въ уголовномъ судѣ, приговоръ коего относительно насилія или обмана сообщается духовному суду, какъ для рѣшенія о дѣйствительности или недѣйствительности брака, такъ и для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершившихъ бракосочетаніе; при этомъ подъ браками совершенными по обману должны быть понимаемы всѣ тѣ случаи, когда для сокрытія бывшихъ къ заключенію брачнаго союза препятствій употреблены были ложныя заявленія или увѣренія, введшія въ заблужденіе духовныхъ лицъ, совершавшихъ бракосочетаніе. Вообще же, когда при разсмотрѣніи въ духовномъ вѣдомствѣ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ нарушеніе церковныхъ правилъ, откроются преступленія, подлежащія суду уголовному, то духовныя власти сообщаютъ о томъ состоящимъ при окружныхъ судахъ прокурорамъ, которые въ дальнѣйшемъ направленіи этихъ дѣлъ поступаютъ въ установленномъ порядкѣ. Особую категорію брачныхъ дѣлъ составляютъ дѣла о нарушеніи однимъ изъ супруговъ святости брака прелюбодѣяніемъ (см. это слово). Преступленіе это, являясь уголовно-частнымъ преступнымъ дѣяніемъ, допускаетъ возможность опредѣленія подсудности по усмотрѣнію обиженнаго супруга. Такъ, если послѣдній проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ, то дѣло вѣдается судомъ уголовнымъ; если же онъ ходатайствуетъ лишь о расторженіи брака (см. Разводъ) и о наказаніи виновнаго по правиламъ церковнымъ, то — судомъ духовнымъ. Ср. Уставъ гр. судопр., ст. 843, 1337—1345; Уст. уг. судопр., ст. 1012—1016. *С. Кл.*

Брачный договоръ (Pacta nuptialia seu dotalia seu sponsalia, Ehepackt oder Ehevertrag, contrat de mariage)—юридическій терминъ семейнаго права, обозначающій изложенную въ особомъ актѣ сдѣлку, заключенную до или послѣ вступленія въ бракъ и опредѣляющую имущественныя, а до нѣкоторой степени и личныя отношенія, вытекающія изъ брачнаго союза, какъ для самихъ сочетавшихся бракомъ, такъ и для третьихъ лицъ, интересы которыхъ могутъ сталкиваться съ интересами того или другого изъ супруговъ, или обоихъ вмѣстѣ. Въ такого рода сдѣлкахъ и выражается гражданская сторона брака, являющагося въ тоже время и церковно-религіознымъ установленіемъ (см. Бракъ). Брачные договоры извѣстны уже въ весьма отдаленныя времена. Такъ, уже Моисеевъ законъ (кн. Бытія, XXIII, 20) предписываетъ словесное заключеніе такихъ договоровъ при свидѣтеляхъ. Позднѣе подобные договоры у евреевъ должны были быть совершаемы непремѣнно письменно, почему и получили названіе «кетуба» («kethuba»—письмо, отъ «kathab» — писать). Моисеево-раввинское право признаетъ совершеніе брачнаго договора необходимымъ условіемъ заключенія брака. Содержаніе еврейскаго брачнаго договора состоитъ въ томъ, что мужъ обязывается прилично кормить и содержать жену, сообразно его состоянію, назначаетъ ей брачный даръ за потерю дѣвственности, по крайней мѣрѣ, въ 200 дузъ (древне-еврейская монета) и принимаетъ на себя отвѣтственность оберегать и сохранять приданое жены, что составляетъ существеннѣйшую часть договора. Обезпеченіе назначеннаго женихомъ невѣстѣ приданаго (nadan) должно состоять изъ всего движимаго и недвижимаго имущества мужа, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ уменьшать опредѣленнаго въ составленномъ обязательно передъ совершеніемъ брака брачномъ договорѣ приданаго. Кромѣ этого обязательнаго брачнаго договора, въ раввинскомъ семейномъ правѣ установленъ еще «произвольный» или «дополнительный» Б. договоръ («Tossefat kethuba»), имѣющій значеніе мѣновой или придано-обезпечительной записи и употребляющійся по большей части въ богатыхъ еврейскихъ семействахъ, въ которыхъ приданое, приносимое женою мужу, составляетъ значительную сумму. Наше законодательство признаетъ за этими договорами юридическую силу и для записи ихъ оставляется особая графа въ метрическихъ книгахъ о бракосочетавшихся евреяхъ.

У древнихъ римлянъ во время полнаго

господства сакральнаго и квиритскаго права, когда жена находилась въ полной лично-имущественной власти мужа (manus, см. Бракъ), не могло быть и рѣчи о какихъ либо имущественныхъ договорахъ между супругами. Впослѣдствіи, однако, при ослабленіи супружеской власти и постепенномъ пріобрѣтеніи женщиной самостоятельныхъ правъ на имущество, само собой стали появляться соглашенія относительно взаимныхъ имущественныхъ отношеній между супругами при существованіи брачнаго союза и на случай прекращенія его (pacta nuptialia); главнымъ образомъ, однако, излагаемыя въ нихъ положенія и условія относились къ приданому (pacta dotalia), съ которымъ въ тѣснѣйшей связи находились всѣ остальныя имущественныя отношенія супруговъ (подробнѣе см. Приданое).

У мусульманъ также требуется заключеніе «предбрачнаго», т. е. составленнаго передъ бракосочетаніемъ, или «брачнаго», т. е. составленнаго при бракосочетаніи, договора, опредѣляющаго количество того имущества, которое женихъ даетъ невѣстѣ въ видѣ свадебнаго подарка. Въ составленіи договора, кромѣ повѣренныхъ жениха и невѣсты, которые сами по большей части отсутствуютъ какъ при заключеніи договора, такъ и при бракосочетаніи, принимаютъ участіе родовое управленіе, свидѣтели и представитель духовенства—мулла, исполняющій обязанности нотаріуса, и получающій гонораръ и подарокъ отъ жениха. По нашему законодательству брачные договоры магометанъ шіитскаго и суннитскаго толковъ включаются въ метрическія книги о бракосочетаніяхъ.

Въ настоящее время брачные договоры заключаются въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ, особенно въ тѣхъ, которыя признаютъ гражданскую форму брака. У насъ въ старину при обрученіи, предшествовавшемъ браку, обыкновенно заключались подобные договоры, сопровождаемые притомъ неустойками или «зарядами» на случай ихъ неисполненія, что нерѣдко вело къ принудительному заключенію брака. Съ запрещеніемъ Петромъ В. въ 1702 г. подобныхъ обезпеченій этихъ договоровъ исчезли изъ нашего законодательства постановленія о нихъ; находящіяся же въ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ положенія о «рядныхъ записяхъ» (см. это сл.) нельзя признать относящимися къ брачнымъ договорамъ. Постановленія о нихъ сохранились у насъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ законодательствахъ. Такъ, по остзейскимъ гражданскимъ законамъ брачные договоры могутъ быть заключаемы или до брака, или при вступленіи въ оный, и тогда они называются «брачными записями» (Ehestiftung), или же во время супружества, причемъ субъектами ихъ могутъ быть не только брачущіеся или супруги, но и, вмѣсто нихъ, ихъ родители и даже постороннія лица, дающія одному изъ супруговъ или обоимъ вмѣстѣ какое либо вспомоществованіе для супружеской жизни. Если вступающіе въ бракъ находятся еще подъ родительскою властью, или, лишась родителей, еще не достигли совершеннолѣтія, то для дѣйствительности брачнаго договора необходимо участіе въ немъ: въ первомъ случаѣ родителей, а въ послѣднемъ—опекуновъ. Брачные договоры вступаютъ въ обязательную для обоихъ супруговъ силу съ момента ихъ совершенія и поэтому не могутъ быть отмѣняемы одною изъ сторонъ безъ согласія другой, ни измѣняемы послѣдующимъ одностороннимъ завѣщательнымъ распоряженіемъ, развѣ такое измѣненіе будетъ сдѣлано въ пользу другой договаривавшейся стороны; они могутъ быть заключаемы, какъ судебнымъ порядкомъ, такъ и домашнимъ, но въ послѣднемъ случаѣ непремѣнно письменно, если же имъ предназначается имѣть въ будущемъ силу и для постороннихъ лицъ, то они должны быть явлены въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ и публично симъ послѣднимъ оглашены (Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, ч. III, Законы гражд., ст. 33, 34, 35, 38, 39).—По гражд. кодексу Царства Польскаго, договоры, коими устанавливаются имущественныя отношенія между супругами, могутъ быть заключаемы не иначе, какъ до вступленія въ бракъ и посредствомъ акта, совершеннаго у нотаріуса, и признаются недѣйствительными, если въ гражданскомъ актѣ о бракосочетаніи объ нихъ не будетъ упомянуто, съ показаніемъ дня и мѣста заключенія оныхъ и съ означеніемъ нотаріуса, у котораго они были заключены. Несовершеннолѣтній, имѣющій право вступить въ бракъ, можетъ заключать предбрачный договоръ и по оному принимать на себя всякія обязательства, даже дѣлать даренія наравнѣ съ совершеннолѣтнимъ; но такой договоръ долженъ быть заключенъ при личномъ содѣйствіи тѣхъ лицъ, согласіе которыхъ необходимо для вступленія въ бракъ. Вообще договоры эти не могутъ быть измѣняемы послѣ совершенія брака и, по требованію одной или обѣихъ сторонъ, подлежатъ внесенію въ ипотечныя книги (ст. 207, 208, 211, 225 и 229). Кромѣ того, въ кодексѣ торговомъ изложены особыя правила о порядкѣ оглашенія брачныхъ договоровъ, заключенныхъ между супругами, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ къ торговому званію, съ цѣлью охраненія интересовъ кредиторовъ послѣдняго и вообще лицъ, вступающихъ съ нимъ въ торговыя сдѣлки (ст. 67 и 68).—По Финляндскому уложенію, если мужчина или женщина, вступающіе въ бракъ, пожелаютъ заключить предбрачный договоръ объ имуществѣ, которымъ каждый изъ нихъ будетъ пользоваться по брачному праву, то они обязаны составить его до обвѣнчанія ихъ письменно, съ обозначеніемъ дня и года и съ удостовѣреніемъ свидѣтелей, причемъ священно-служитель, совершающій обрядъ вѣнчанія, свидѣтельствуетъ на семъ документѣ, что онъ составленъ до бракосочетанія. За дѣвицу, не достигшую 21 года, предбрачный договоръ совершаетъ ея попечитель (diftoman), самый же документъ удостовѣряется ея согласіемъ на договорѣ подписью. Договоръ предъявляется въ ратгаузскій судъ того же города или городской судъ того же уѣзда, гдѣ состоялось оглашеніе брака, не позже перваго общаго присутственнаго дня или ординарнаго засѣданія суда по прошествіи двухъ мѣсяцевъ послѣ вѣнчанія, и вносится въ имѣющійся для этой цѣли осо-

бый протоколъ суда, одновременно съ описью и оцѣнкою имущества, составляющаго предметъ договора, если они въ него не включены (гл. VIII). Относительно упоминаемыхъ въ ст. 75, т. X, ч. 1 Св. Зак. гражд. брачныхъ договорахъ между лицами иностранныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій сѣверо-и юго-западныхъ губерній, въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ постановленій, опредѣляющихъ порядокъ ихъ заключенія.

Брачный нарядъ — есть временное измѣненіе окраски, а иногда также и формы, имѣющее значеніе половой приманки, служащее для привлеченія другого пола. Б. нарядъ появляется передъ спариваніемъ и замѣчается у самцовъ. Такъ, у самца тритона гребенчатаго (Triton cristatus) въ это время образуется на спинѣ гребнеобразная складка кожи. Б. нарядъ чаще всего наблюдается у различныхъ рыбъ и птицъ. Такъ, самецъ губана (Labrus) во время спариванья покрывается перемежающимися и довольно широкими полосами краснаго и синяго цвѣта. Горчакъ (Rhateus amarus), который обыкновенно бываетъ сѣрозеленаго цвѣта съ серебристыми боками и брюхомъ, во время метанія икры становится ярко-окрашеннымъ: поверхность тѣла отливаетъ всѣми цвѣтами радуги причемъ особенно замѣтны стально-сѣрый и фіолетовый, а по бокамъ рѣзко выдается изумрудно-зеленая полоса; брюшко становится оранжево-желтымъ, а спинной и заднепроходный плавники—красными съ черною каймою.

Э. Б.

Брачный нарядъ у птицъ выражается въ эффектномъ опереніи, получаемомъ самцами нѣкоторыхъ птичьихъ породъ на время весенняго спариванія. У однѣхъ птицъ, какъ напримѣръ у утокъ, это опереніе является, послѣ линьки старыхъ перьевъ, еще съ конца осени и держится до того времени, какъ самки усядутся на яйца, послѣ чего селезни линяютъ второй разъ и получаютъ, затѣмъ обыкновенную одежду, похожую на окраску самокъ. У другихъ птицъ, напримѣръ у ржанки (Charadrius gregarius), смѣна цвѣтовъ получается безъ линьки, путемъ перекраски существующаго въ перѣ пигмента. Наконецъ, у нѣкоторыхъ птицъ, при линькѣ, одновременно съ выростаніемъ новыхъ перьевъ, окрашиваются и старыя перья, выпадающія послѣ весенняго спариванія, напр. шейныя перья у фазана и турухтана. У крупныхъ птицъ, тетерева, глухаря и проч. весною, во время токованія, необыкновенно сильно развиваются такъ называемыя брови, бахромистые выступы кожи, ярко-краснаго цвѣта, надъ головою и частью вокругъ глазъ (ср. Л. П. Сабанѣевъ, «Тетеревъ-косачъ» (1876); М. А. Мензбиръ, «Кряковая утка» («Природа и Охота» 1882, III т.).

С. Б.

Брачіано—городъ въ 34 км. къ СЗ. отъ Рима; жителей 3050 (1881). Надъ городомъ на скалѣ возвышается великолѣпный замокъ Орсини, одинъ изъ прекраснѣйшихъ средневѣковыхъ дворцовъ Средней Италіи, построенный въ концѣ XV вѣка Наполеономъ Орсини, проданный въ 1696 Ливію Одескальки, въ началѣ XIX вѣка купленный княземъ Торлонія и въ послѣднее время снова купленный княжеской фамиліей Одескальки, члены которой носятъ титулъ герцоговъ Браччіано. На В. и СВ. отъ города, въ разстояніи 18 км., лежитъ озеро Б. (Lacus Sabatinus). Это почти совсѣмъ круглое и многорыбное озеро ничто иное, какъ обвалившійся кратеръ потухшаго вулкана; занимая поверхность въ 50 кв. км., оно имѣетъ до 300 метровъ глубины и рѣкою Аррою изливается въ Средиземное море.

Браччіолини (Франческо Bracciolini) —итал. поэтъ, род. 26 ноября 1566 г. въ Пистойѣ; 40 лѣтъ отъ роду поступилъ въ духовное званіе и сдѣлался секретаремъ кардинала Маффео Барберини, впослѣдствіи папы Урбана VIII, который, вступивъ на папскій престолъ (1623), пригласилъ его въ Римъ, далъ ему титулъ dalle api (что значитъ—пчелъ) и право помѣстить на своемъ гербѣ трехъ пчелъ дома Барберини. По смерти Урбана, Б. вернулся въ Пистойю, гдѣ и † 31 августа 1646 г. Изъ его поэтическихъ произведеній содержанія частью серьезнаго, частью комическаго, замѣчательнѣйшимъ является сатирическая поэма: «Lo scherzo degli dei» (Флорен., 1618; лучшее изданіе Миланъ, 1828, 2 т.), въ которой подвергаются осмѣянію боги античнаго міра. Большой успѣхъ имѣла въ свое время и его героическая поэма: «La croce racquistata», въ 35 пѣсняхъ (Флоренц., 1618 и чаще). Кромѣ того, Б. написалъ нѣсколько прекрасныхъ эклогъ и много разныхъ стихотвореній, изданныхъ подъ заглавіемъ: «Poesi giocose» (наиболѣе полное изданіе Флоренц., 1826, 2 т.).

Брачъ (чешско-славян. Brač, итал. Brazza, въ древности Βρατια, Βρετια, лат. Brathia)—самый большой, населенный и плодородный островъ въ Далматскомъ архипелагѣ. Принадлежитъ къ гауптманству Спалато, занимаетъ пространство въ 396 кв. км., имѣетъ въ длину (отъ В. къ З.) 40 км., въ ширину въ восточной части 5, а въ западной—13 км. Пересѣкается горами известняковой формаціи, съ вершиною Санъ-Вито, въ 785 м. высоты, по ихъ склонамъ растутъ маслины и миндальныя деревья, а также виноградъ, а на вершинахъ приморская сосна. Несмотря на недостатокъ прѣсной воды (только въ двухъ мѣстахъ есть источники, такъ что большинству жителей приходится довольствоваться водой, сохраняемой въ цистернахъ), долины очень плодородны, и главнымъ средствомъ къ жизни служатъ воздѣлываніе пшеницы, маслинъ и винодѣліе. Жителей по переписи 1860 г. 19969; живутъ они въ 7 обществахъ съ 24 мѣстечками. Выдѣлываемое здѣсь вино бугава считается однимъ изъ лучшихъ въ Далмаціи. Въ эпоху венеціанскаго владычества главнымъ селеніемъ острова считался Долъ-Нерези, внутри острова, а теперь считается Санъ-Піетро на сѣверномъ берегу. Камень, пошедшій на сооруженіе Діоклетіанова дворца въ Салонѣ, вѣроятно, добывался изъ здѣшнихъ каменоломенъ.

Брашовъ или Коруна (нѣм. Krohnen, лат. Corona Stephanopolis, мадьярское Brassó)—самый большой городъ Седмиградіи, съ 37000 жит.—см. Кронштадтъ и Седмиградія.

Брашманъ (Николай Дмитріевичъ), заслуженный профессоръ московскаго универси-

тета, род. 14 іюня 1796 г. въ Моравіи, близъ г. Брюнна, въ мѣстечкѣ Росеновѣ, въ купеческой семьѣ. Образованіе получилъ въ вѣнскомъ политехническомъ институтѣ, а затѣмъ въ вѣнскомъ университетѣ, въ которомъ, по окончаніи курса, съ 1821 г. былъ сдѣланъ репетиторомъ высшей математики. Въ 1823 г. переселился въ Петербургъ. Здѣсь въ 1824 году поступилъ учителемъ математики и физики въ петропавловское училище, а 11 марта 1825 года назначенъ адъюнктомъ въ казанскій университетъ, гдѣ преподавалъ чистую математику, сферическую астрономію и механику. Въ 1834 году перемѣщенъ экстраординарнымъ проф. по каѳедрѣ прикладной математики въ московскій университетъ, а въ 1835 г. утвержденъ ординарнымъ по той же каѳедрѣ. Въ 1836 г. становится инспекторомъ частнаго уч. зав. въ Москвѣ, въ 1837 г. наблюдаетъ за руководствомъ въ практ. упр. студентовъ педагогич. инст., а въ 1838 г. назначенъ инспекторомъ классовъ въ училища ордена св. Екатерины и Александровское. Въ 1839 г. Б. принялъ русское подданство. Въ 1842 г. онъ ѣздилъ въ Германію, Францію и Англію и присутствовалъ на Britisch Association въ Манчестерѣ, гдѣ читалъ рефератъ: «О молекулярныхъ силахъ». Въ 1859 г. Б. оставилъ инспекторство, а въ 1864 г. и профессуру, причемъ учредилъ при московскомъ унив. премію въ 300 р. за лучшее соч. по математикѣ. Скончался 13 мая 1866 г. и погребенъ въ Даниловскомъ монастырѣ. Заслуга Б. заключается въ развитіи математическихъ знаній въ Россіи, особенно механики. Статьи его помѣщены въ «Учебн. Зап.» моск. унив. и въ «Bulletin de l'Acad. Imp.». Отдѣльно изд. соч.: «Курсъ аналитической геометріи», М. 1836; «Теорія равновѣсія тѣлъ твердыхъ и жидкихъ», М. 1837; «Рѣчь о вліяніи математики на развитіе умственныхъ способностей», М. 1841; «Теоретическая механика», т. I, М. 1859. Біографія его помѣщена въ I т. «Сборника Матем. Наукъ» и отд. отт., М. 1866. *М. М.*

Брашно Духовное — рукопись XVII вѣка довольно рѣдкая. Въ ней заключаются молитвы или «плачи на всякъ вечеръ блаженныя памяти инокомъ Ѳикарою Святогорцемъ, собранныя отъ божественнаго писанія».

Б. Духовное было потомъ напечатано въ 1661 г. въ Иверскомъ монастырѣ, по распоряженію патріарха Никона; въ немъ заключаются псалмы, каноны и молитвы. Ранѣе, съ нѣкоторыми впрочемъ довольно существенными измѣненіями, молитвы святогорца Ѳикары были изданы въ Вильнѣ въ 1620 г., подъ заглавіемъ: «Вѣртоградъ Душевный» съ рѣзнымъ на деревѣ изображеніемъ св. Василія Великаго и предисловіемъ «къ правѣрному читателю отъ архимандрита Леонтія Карповича». Какъ рукопись, такъ и книга очень рѣдка. *А. Т.*

Брашпиль—горизонтальный воротъ, употребляемый на малыхъ военныхъ и на купеческихъ судахъ для подъема изъ воды якоря, а иногда для тяги концовъ и швартововъ. Прежде В. дѣлались деревянными, теперь же изготовляются металлическіе и на паровыхъ судахъ приводятся въ дѣйствіе паромъ.

Брашпильная машинка—паровая машина, большею частью малыхъ размѣровъ, для приведенія Б. въ дѣйствіе.

Брда (нѣм. Brahe)—рѣка, вытекающая изъ южной части озера Щитна или Крампскаго (Krampsk), сѣверная часть котораго орошаетъ Померанію. Впадаетъ недалеко отъ Фордона въ Вислу. Б. соединена съ Нотью (Netze) Выдгощскимъ (Бромбергскимъ) каналомъ; главные ея притоки: Каменка и Сенпольно. Б. изобилуетъ миногами и лососями.

Брдовское озеро—въ кольскомъ у. Калишской губ., длиною 6 вер., шириною около ½ в., тянется узкою полосою съ Ю. на С. съ безлѣсными, преимущественно возвышенными, лишь въ западной части низменными берегами.

Брдовъ—посадъ, раньше мѣстечко кольскаго у. Калишской губ., на озерѣ того же имени, около 2000 жит.

Brdt.—сокращеніе (въ зоологіи) имени зоолога Брандта (Іоганна-Фридриха).

Брдывальдъ (отъ славянскаго Брды, поросшая лѣсомъ вершина) — одна изъ горныхъ системъ Чехіи, которая своими не очень высокими, но значительно простирающимися въ длину горными хребтами наполняетъ морской бассейнъ, существовавшій нѣкогда между Чешско-Моравской возвышенностью, Бёмервальдомъ и южными побѣгами Рудныхъ горъ; большею частью принадлежитъ силурійской системѣ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Брдывальдомъ называютъ лѣсистые горные хребты, которые на ЮЗ. отъ Праги тянутся отъ Кёнигзаля до Рокицана.

Бреаль (Мишель)—французскій филологъ, родился 26 марта 1832 г. въ Ландау (въ Рейнской Баваріи), воспитывался во Франціи, съ 1852 г. учился въ парижской Нормальной школѣ и потомъ изучалъ санскритскій языкъ въ Берлинѣ. По возвращеніи въ Парижъ поступилъ на службу въ Національную библіотеку; въ 1862 году, за изслѣдованіе о происхожденіи зороастровой религіи, получилъ премію академіи надписей. Въ 1862 г. назначенъ на каѳедру сравнительной грамматики въ «Collège de France», въ 1875 г. избранъ въ члены академіи надписей, въ 1879 г. получилъ должность генералъ-инспектора высшаго обученія. Напечаталъ: «De Persicis nominibus apud scriptores graecos» (1863); «Oedipo e la mitologia comparata» (Пиза, 1866); «Le mythe d'Oedipe» (1863); переводъ сочиненія: Боппа «Vergleichende grammatik der indo-europ. Sprachen» (5 т., 1867—72), съ историческими и критическими предисловіями; «Quelques mots sur l'instruction publique en France» (1872); «Mélanges de mythologie et de linguistique» (1877).

Бребъ (Bréb) — курортъ въ венгерскомъ комитатѣ Мармарошѣ, близъ станціи желѣзной дороги Акна-Сугатагъ, съ щелочно-сѣрнистымъ источникомъ.

Бревалла-Гейде — мѣсто знаменитой въ сѣверныхъ сказаніяхъ битвы, въ которой король Гаральдъ Гильдеманъ былъ побѣжденъ своимъ племянникомъ Зигурдомъ Рингомъ. Это мѣсто многіе искали въ Смеландѣ, близъ Вексіо; основательнѣе искать его по сосѣдству съ Брэвикеномъ (см. это сл.).

Бреве (brevis—короткій)—такъ наз. всякое письменное посланіе, спеціально—посланіе папскаго двора, которое, при менѣе важныхъ обстоятельствахъ, пишется на бумагѣ или на тонкомъ гладкомъ пергаментѣ, на латин. или итал. языкѣ. Составляются они въ апост. секретаріатѣ или въ «датаріи», запечатываются папскою печатью и подписываются кардиналомъ-секретаремъ (Segretario de Brevi). Они бываютъ или открытыя или закрытыя. Главныя различія между Б. и буллою были уничтожены Львомъ XIII 29 октября 1878 г.

Бревенникъ: а) бревенчакъ, см. Лѣсъ; б) см. Дрова и Углежженіе.

Бревенчатыя мостовыя употребляются въ малонаселенныхъ мѣстахъ, изобилующихъ лѣсомъ, каковы напр. южная часть Минской губерніи, извѣстная подъ названіемъ Полѣсья. Въ этой мѣстности бываютъ подобныя мостовыя по нѣскольку верстъ длины, они сдѣланы изъ круглыхъ бревенъ и содержатся очень дурно, отчего ѣзда по нимъ дѣлается несносной. Такія дороги имѣютъ мѣстное названіе (Grobla). Обыкновенно же подъ такого рода мостовую полотно приготовляется слѣдующимъ образомъ: по обѣимъ сторонамъ полотна вырываютъ канавы и вынутую изъ нихъ землю выбрасываютъ на середину. Одна половина полотна дороги выравнивается скатомъ къ канавѣ и предназначается на лѣтнюю дорогу; другая же выстилается бревенчатой мостовой, для чего по длинѣ полотна кладутъ лежни отъ 3 до 4 саженъ длины и до 6 вершковъ ширины въ разстояніи одинъ отъ другого $3^1/_2$ фута. Лежни эти зарываютъ въ землю въ уровень съ поверхностью полотна, подкладывая подъ стыки куски тѣхъ же лежней, длиною до 3 фут. Послѣ утрамбовки земли настилаются поверхъ доски или полубревна (пластины). Вся ширина бревенчатой мостовой бываетъ не болѣе 9 фут. Если такія мостовыя заливаются весной водою, то по краямъ досокъ слѣдуетъ класть прижимные брусья, которые или привязываются къ лежнямъ, или прибиваются къ нимъ дубовыми нагелями. При хорошемъ содержаніи ѣзда по такой мостовой очень хороша и неутомительна. *Э. Ф.*

Бреверны и Бреверны-де-Лагарди ведутъ свое происхожденіе отъ Іоанна Бревера (р. 1616 г., ум. 12 мая 1700 г.), родомъ изъ Силезіи, рижскаго суперъ-интенданта. Онъ былъ женатъ два раза и отъ второго брака имѣлъ сына Германа, возведеннаго шведскимъ королемъ Карломъ XI въ дворянское достоинство подъ именемъ Бреверна (Brevern) 5 октября 1694 г., и трехъ дочерей: Анну, б. замужемъ за рижскимъ оберъ-пасторомъ Давыдомъ Каспари, Магдалину—за вицепрезидентомъ рижскаго гофгерихта Іоахимомъ фон-Шульцъ и Софію — за рижскимъ ратсгеромъ Павломъ Брокгаузеномъ. Германъ ф.-Б., при учрежденіи коллегій въ 1717 г., былъ вице-президентомъ россійской юстицъ-коллегіи и дѣйст. ст. сов.—Высочайшимъ указомъ 11 дек. 1852 г., дозволено, по просьбѣ эстляндскаго дворянина, шведскаго графа Магнуса де-Лагарди (см. это сл.), старшему сыну родной сестры его, свиты Его Величества генералъ-маіору, впослѣдствіи генералъ-адъют. и генералу отъ кавал., Александру Ивановичу Бреверну принять фамилію, титулъ и гербъ графовъ де-Лагарди, и именоваться потомственно: «графомъ Бреверн де-Лагарди».

Brevi manu (лат.; собственно: «короткой рукой»; сокращенно пишется b. m. или br. m.)—безъ обиняковъ, безъ церемоній, безъ формальностей.

Бревикъ (Brevik)—городъ въ Норвегіи, въ Нижней Телемаркенъ, на берегу фіорда Скіенсъ 2187 жит. (1885), не считая предмѣстья Штатгелле (Stathelle). Торговля и мореходство очень оживлены.

Бревіарій (Brevier, Breviarium)—молитвенникъ римско-католич. священниковъ, состоящій изъ короткихъ отрывковъ (отсюда и названіе) Свящ. Писанія и Отцовъ церкви, житій святыхъ, молитвъ, гимновъ и другихъ формулъ, употребительныхъ при богослуженіи. Въ своемъ первоначальномъ видѣ они содержали молитвы, заимствованныя изъ Псалмовъ и распредѣленныя по 7 ежедневнымъ молитвеннымъ часамъ, полагающимся для каноническихъ и монаховъ на 7 дней недѣли. Къ этимъ часамъ прибавлены были чтенія изъ Свящ. Писанія и легендъ о святыхъ очень разнообразнаго и мѣняющагося содержанія. Кромѣ римскаго Б. (Breviarum Romanium) до Среднихъ вѣковъ включительно существовали еще многіе другіе сборники подобнаго рода. Постепенно, однако, они были вытѣснены орденомъ францисканцевъ. Римскій Б. въ 1241 г. былъ пересмотрѣнъ генераломъ францисканцевъ Гаймо по повелѣнію Григорія IX, а затѣмъ въ 1536 г. по приказанію Климента VII францисканскій генералъ, кардиналъ Квиньонса (Quignones) пересмотрѣлъ его снова и увеличилъ прибавленіемъ главъ изъ Библіи. Павелъ III придалъ этому просмотрѣнному Б. церковное значеніе. Пій V снова велѣлъ передѣлать Б. и затѣмъ буллою 1568 г. предписалъ всѣмъ священникамъ пользоваться имъ ежедневно. Въ 1602 г. при Климентѣ VIII онъ претерпѣлъ новыя измѣненія и наконецъ—въ 1631 г. при Урбанѣ VIII. Съ тѣхъ поръ, въ существенныхъ своихъ частяхъ онъ болѣе не измѣнялся. По четыремъ временамъ года Б. распадается на 4 части: hiemalis, vernalis, aestiva и auctumnalis, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ 4 главъ: 1) Псалтыря, который надо читать въ предписанные церковью часы молитвъ; 2) Proprium de tempore—для праздниковъ, имѣющихъ отношеніе ко Христу; 3) Proprium de sanctis — для праздниковъ святыхъ; 4) Commune sanctorum—для тѣхъ праздниковъ святыхъ, которые не имѣютъ особыхъ часовъ молитвы. Сюда относится еще рядъ приложеній, какъ напр. Officium B. Mariae, defunctorum, затрапезныя молитвы и др. По папскимъ постановленіямъ всякій владѣлецъ духовной пребенды, орденское и другое духовенство обязаны употреблять Б. и опущеніе одной изъ 8 главъ, изъ которыхъ состоитъ ежедневная молитва, составляетъ смертный грѣхъ, т. е. такой, который, не будучи искупленъ раскаяніемъ, препятствуетъ достиженію блаженства. Послѣ пересмотра при Урбанѣ VIII, «Breviarium Romanum» былъ напечатанъ въ Антверпенѣ въ 1675 г. и съ тѣхъ поръ печа-

тался часто (4 т., Вѣна 1833; 4 т., Мехельнъ, 1836, 1863; 4 т., Кемпт. 1836, 1871; 4 т. Регенсб., 1867; Туринъ, 1864).

Breviarium (лат.)—краткій обзоръ, конспектъ, хозяйственная книга, а также и краткое извлеченіе изъ болѣе объемистыхъ сочиненій. B. Augusti, который былъ продолженъ позднѣйшими римскими императорами подъ названіемъ B. Imperii, содержитъ статистическія свѣдѣнія о войскѣ, доходахъ и т. д. B. Alaricianum—собраніе римскихъ правовыхъ нормъ, сдѣланное въ 506 г., по порученію короля Алариха II, для римлянъ, жившихъ въ Вестготскомъ королевствѣ. До XVI ст. этотъ сборникъ носилъ также названія: Liber legum, Lex Romana Visigotorum, Lex Theodosiana, Lex mundana. Онъ содержитъ главнымъ образомъ Codex Theodosianus со множествомъ позднѣйшихъ новеллъ, обработку Институцій Гая и т. д. Новѣйшее изданіе принадлежитъ Генелю (Лейпц., 1849). О *B.* Romanum, см. Бревіарій.

Brevis (подразумѣвается nota, лат.; франц. Brève какъ существительное)—въ старинномъ нотномъ письмѣ такъ назыв. «короткая нота», въ противуположность longa (см. это сл.).

Она равна суммѣ двухъ цѣлыхъ нотъ, примѣняемыхъ въ настоящее время, и имѣетъ слѣдующій знакъ: |═══|, равный двумъ цѣлымъ нотамъ (𝅝𝅝).

Знакъ этотъ появился въ мензуральной теоріи и послужилъ первообразомъ для всѣхъ другихъ ея знаковъ. Вышеприведенное контурное обозначеніе знака brevis относится къ XV стол. B. заключало въ себѣ въ прежнее время двѣ Semibrevis; въ «maxima» заключались 4 brevis.

Названіе brevis перешло на предстоящіе знаки, которые ставятся въ ключѣ. Знакъ, обозначающій счетъ въ двѣ цѣлыхъ ноты (2/1), называется большое alla breve или alla brevis.

Знакъ, обозначающій счетъ въ двѣ половины ноты (2/2), называется малое alla breve или alla brevis.

Бревно, берно (Тульск.), круглышъ (Сарат.), сабанъ (татарское названіе въ южныхъ губ.), перекатливый лѣсъ. Такъ называется, въ общемъ, каждая часть ствола дерева, очищеннаго отъ сучьевъ и вѣтвей, длиною не менѣе 2 сажен. и толщиною въ тонкомъ концѣ отъ 2½—3 вершковъ. Этотъ конецъ носитъ названіе вершиннаго или верхняго отруба, въ противоположность другому—нижнему, комлевому отрубу или комлю, а самыя плоскости отрубовъ, или верхнее и нижнее основанія бревенъ, извѣстны подъ именемъ торцовыхъ плоскостей или торцовъ. Изъ длинныхъ стволовъ выходитъ по нѣсколько бревенъ: первое отъ комля — комель, второе—другачъ и третье—третьякъ или вершина.

По качествамъ древесины, наружному виду, употребленію въ общежитіи, различію размѣровъ и мѣстности бревна получаютъ различныя названія. Въ общемъ отличаютъ бѣлый еловый лѣсъ отъ краснаго сосноваго, полукраснаго и рудка; бревна послѣдней древесной породы, особенно смолистыя, съ выступившею на поверхности древесины смолою, составляютъ бугорный лѣсъ. Б. въ корѣ коравка (Западныя и среднія губ., въ частности на Днѣпрѣ, еловое бревно 6 саж. длины 6—8 вершк. толщины въ верхнемъ отрубѣ), полуочищенное—полускробонъ (Вилен. губ.) и совершенно безъ коры—бѣльникъ, бѣльнякъ (Тверск., Яросл. Костр.), бѣлякъ (Виленск.), лупежникъ, облонь (Владим.), овохренное (Костромской, «овохрено скобою»), околенное (Арханг.), ошкуренное, скробанка (Западн. губ.). Если одинъ изъ концовъ бревна, для удобства выволоки изъ лѣса, обдѣланъ въ видѣ круглой шишки—сережки, то такое бревно называютъ шишкарникомъ (Вятск., Яросл.). Сообразно съ назначеніемъ Б., различаютъ: балочный лѣсъ (Самарск.)—бревна средней толщины; будулецъ (Западн. губ.)—крупные строевые; избнякъ—бревна, идущія на жилыя постройки; обрубной лѣсъ—изъ котораго дѣлаются обрубы или срубы избъ; раменный лѣсъ (Костр.)—бревна, употребляемыя на изготовленіе оконныхъ рамъ и дверей (3—4 с. длины и 6—10 вершк. толщ. въ верхнемъ отрубѣ); клѣтникъ или клѣтовье—тонкія бревна для холостыхъ или холодныхъ построекъ; ослѣдъ, ослѣдникъ, ослѣдь, ослядь, ослѣдина (Вятск., Пермск.)—мелкія и среднія бревна и т. п. Классификація или сортировка бревенъ по размѣрамъ основывается на различіи ихъ длины (измѣряемой саженями, аршинами, локтями или футами) и толщины въ верхнемъ отрубѣ (въ вершкахъ или дюймахъ). Нижняя толщина не имѣетъ вліянія на техническую пригодность бревна, а потому обыкновенно и не показывается, тѣмъ болѣе что у бревенъ изъ комлевой части ствола, вслѣдствіе присутствія корневыхъ разбѣговъ, нѣтъ надлежащаго соотношенія между толщиною обоихъ ихъ отрубовъ. Обозначеніе бревенъ по размѣрамъ дѣлается такъ: сперва пишется длина его, а затѣмъ толщина въ верхнемъ отрубѣ, напр. показаніе 5 саж. 7 вершк. означаетъ, что данное бревно при 5 саж. длинѣ имѣетъ толщину въ верхнемъ отрубѣ 7 вершковъ. Но цѣна бревенъ, кромѣ размѣровъ ихъ, зависитъ еще отъ древесной породы, которая обыкновенно и показывается вмѣстѣ съ размѣрами.

Общія названія бревенъ: а) крупныхъ размѣровъ—матерый, матерой, матерущій лѣсъ, хандовый лѣсъ (Самарск.—сосновый отъ 12 вершк. толщины); б) короткихъ и толстыхъ—блокъ (Западн. губ., нѣмецк. Block), коротышъ—2 с. длины (сплавляется по р. Сакмарѣ въ Оренбургъ) и неболѣе 3 саж. (Яросл.), троякъ (Виленск., Минск.), и в) тонкомѣрныхъ—лопастникъ (по рр. Мологѣ и Шекснѣ). Частныя названія бревенъ различныхъ сортиментовъ весьма многочисленны и разнообразны, но, для удобства ознакомленія, онѣ могутъ быть соединены въ двѣ, весьма не одинаковыя по величинѣ, группы: бревна, вывозимыя за-границу и бревна, идущія на употребленіе въ Россіи. I) За-границу отпускаются только два сортимента бревенъ: круглякъ и круглыя балки. Первый, при толщинѣ 7—9 вершковъ (12—15 рейнскихъ дюймовъ), бываетъ длиною: а) гамбургскій—I сортъ, отъ 9 саж. и болѣе и II—7—8 саж. и б) берлинскій или копенный 3—6 саж. Круглыя балки весьма различной длины: двоякъ или медловка (Западн. губ.)—18 фут., троякъ—24 ф., четверикъ—30 фут.,

пятерикъ—36 ф., шестерикъ—42 ф., семерикъ —48 ф. и осмерикъ—54 ф., причемъ толщина двояка и трояка отъ 6 вершк., а остальныхъ 5 вершк. Учетъ производится: при вывозѣ въ Англію—лодами, въ 50 куб. фут., а въ Германію—шокками или копами, считая въ каждой 372 погонныя сажени длины бревенъ, причемъ число послѣднихъ округляется и обыкновенно низшихъ размѣровъ идетъ больше, чѣмъ слѣдуетъ по общему разсчету, высшихъ же меньше, такъ напр.: копу двояка составляютъ 189 штукъ круглыхъ балокъ, трояка—126, между тѣмъ какъ семерика—54 и осьмерика—47. II) Гораздо болѣе разнообразны по размѣрамъ и названіямъ бревна, расходуемыя на разныя надобности въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Здѣсь могутъ быть указаны только главнѣйшія изъ нихъ: 1) чегень, чигень, чегенина, чигина, чигининникъ (Волга, Астрахань), 6 — 12 саж. до 4 вершк. соснов., идетъ на сваи для забойки учугъ, т. е. устройства частокола поперегъ рѣки для ловли рыбы; 2) валъ-стоякъ для вѣтряныхъ мельницъ (Тверск.)—соснов., $7^1/_2$ с. 10—12 в., но на югѣ (Херс. губ.) мельничные валы дубовые $2^2/_3$—3 с. и 10—13 в.; 3) махъ (по р Камѣ)—елов., 7—11 с. 5 в., употребляется на махи, т. е. крылья ветряныхъ мельницъ; 4) жиросгь, жерость, жорость (Херс., Тавр.)—соснов., 8—10 с. 3—4 в.; 5) гила (Измаилъ, Бессарабск.)—елов., 9, 8, 6—7 с. и 4, $4^1/_2$, 5 в.; 6) гринда (тамъ же)—елов., 7—6 с. 3—4 и $3^1/_2$—$4^1/_2$ в.; 7) сляга, слега, слеговина, стелюга (Арх.), гила, слежникъ (сѣверовост. губ.) —сосн. и елов. 4—7 с. 3—4 в., въ Самарской же губ.—5 с., 2—5 в.; 8) колода а) ивай (Кіевск.)—6 с., 6—8 в.; б) балочная (Херс.)—6—8 с., 6—8 в.; в) обыкновенная (Тавр.)—4—7 с., 6—7 в.; 9) семерина (Смол.)—$5^1/_2$—6 с. 7 в.; 10) подвязникъ (С.-Петерб.)—5—8 с., $2^1/_2$—3 в.; 11) осленникъ (Яросл.)—сосн. и елов. 5—8 с., 5—5 в.; 12) рамень—5—7 с., 5—8 в.; 13) связь (Вятск.)—елов. и пихтов., 6 с. 7—10 в., перепиливается въ тесъ; 14) бѣльникъ, бѣльнякъ (верховье Волги)—отъ 5 с. и до 10 в., 15) бингъ (Виленск.)—сосн. и елов., 5 с. 5—6 дюйм.; 16) скробанка (Зап. губ.)—сосн. 30—36 фут. и по толщинѣ годное на брусъ; 17) балка (Витебск., Смол.)—отъ 11 дюйм. толщины; 18) четырешникъ (Казанск.)—4 с., 4—8 в.; 19) балванка, болванка (приднѣпровск. губ.)—сосн. 3—6 с., 4—6 в.; 20) качалка (тамъ же)—$3^1/_2$—5 с., 6—10 в.; 21) телеграфные столбы—сосн. $3^1/_2$—4 с., 4 в. и дубов.—$3^1/_2$—5 с., 3—5 в.; 22) балашникъ (по Волгѣ)—3—4 с., 10—18 в.; 23) кряжъ—сосн. и елов. (Яросл.) 3—4 с., 10—12 в. и дубов., ясен., берест., клен. и граб. (Херс.)—3 с., 5 в.; 24) накатникъ (Волынск.)—3—4 с., 2—5 в.; 25) коротье (Яросл.), кряжникъ (Казанск.)—сосн. и елов. 3 с., 8—12 в., распиливается на доски; 26) тройникъ (Казанск.)—3 с., 4—10 в.; 27) бѣлякъ (Вил.)—сосн. безъ коры отъ 3 с. 9—13 дюйм.; 28) двурядникъ (Смол.—отъ сплава въ двурядныхъ плотахъ) — 3—$3^1/_2$ с., 3—$3^1/_2$ в.; 29) сутунка (Томск.)—2 с., 10—12 в.; 30) заборникъ: а) замётникъ (по Волгѣ), заплотникъ (Пермск.)—3—7 с., 3 в.; б) Казанск. губ.—3 с., 3 в., употребляется на надворныя крестьянскія постройки, и в) въ Могил. губ.—елов. $2^1/_2$ с., 2 в. и 3—$3^1/_2$ с., 3 в.

В. Собичевскій.

Бревномѣръ.—Каждое бревно, въ общемъ своемъ видѣ, представляется усѣченнымъ конoидомъ, наиболѣе равномѣрнымъ по объему съ усѣченнымъ параболоидомъ тѣхъ же размѣровъ, а потому объемъ бревна можетъ быть, съ достаточною для практики точностью, вычисленъ какъ объемъ цилиндра одинаковой высоты съ длиною бревна, но у котораго діаметръ основанія равенъ толщинѣ бревна на половинѣ длины (лѣсоводы называютъ такое вычисленіе—по формулѣ Губера или Кестнера). Длина бревна измѣряется брускомъ-саженью или мѣрною тесьмою (масбантомъ), толщина же его на половинѣ длины—мѣрною вилкою (см. Вилка мѣрная), причемъ послѣднюю приспособляютъ иногда къ прямымъ показаніямъ объемовъ бревенъ, по извѣстнымъ вышеупомянутымъ ихъ размѣрамъ. Такая мѣрная вилка, какъ бревномѣръ или объемомѣръ, впервые изготовлена механикомъ Эбнеромъ въ Штутгардѣ и извѣстна подъ именемъ вюртембергской. Въ ней а) скала высотъ цилиндровъ (18-ти отъ 10 до 90 фут., соотвѣтственно наиболѣе употребительнымъ размѣрамъ бревенъ въ длину) помѣщена на обѣихъ сторонахъ расширенной части подвижной ножки или стойки, вдоль небольшого срѣза, плотно прилегающаго къ широкой грани продольной скалы-линейки; б) скала діаметровъ, основаній цилиндровъ, или толщины бревенъ на половинѣ длины обозначена на грани, показывающей толщину скалы-линейки, и в) скала объемовъ бревенъ, состоящая изъ цифръ объемовъ цилиндровъ, помѣщена на широкой грани продольной скалы-линейки, въ сѣткѣ начерченныхъ тамъ квадратиковъ, продолженіемъ линіи дѣленія предъидущихъ двухъ скалъ. При употребленіи Б-ра поступаютъ такъ: измѣривъ толщину на половинѣ длины бревна и не трогая подвижной ножки бревномѣра, подыскиваютъ на скалѣ высотъ послѣдняго цифру, соотвѣтствующую длинѣ бревна, тогда цифра скалы объема, стоящая на скалѣ, опредѣлитъ въ круглой цифрѣ число кубическихъ футовъ древесной массы, заключающейся въ измѣряемомъ бревнѣ. Бревномѣры бываютъ какъ металлическіе-желѣзные (при разнообразіи бревенъ по длинѣ въ данной мѣстности), такъ и деревянные. Но такъ какъ техническая пригодность бревенъ и цѣнность ихъ, насколько это зависитъ отъ размѣровъ, обусловливается, при одинаковой длинѣ, толщиною въ верхнемъ отрубѣ, то поэтому, на основаніи многочисленныхъ изслѣдованій, произведенныхъ въ Германіи, путемъ непосредственнаго измѣренія бревенъ и вычисленія ихъ объемовъ, составлены таблицы, въ которыхъ для каждаго бревна, сообразно съ древесной породой, толщиной верхняго его отруба и длиной, показанъ соотвѣтствующій объемъ. Эти показанія удобно могутъ быть помѣщены на скалѣ-линейкѣ бревномѣра, вмѣсто объемовъ цилиндровъ, но тогда необходимо и толщину бревенъ измѣрить не на половинѣ ихъ длины, а въ верхнемъ отрубѣ.

В. Собичевскій.

Брега (Bréhat).—Небольшой французскій островъ въ каналѣ Ла-Маншъ, деп. Котъ-дю-Норъ, вышиной въ 36 м., съ 1200 жителей, занимающихся рыболовствомъ и судоходствомъ; на островѣ 2 маяка.

Брегаръ—одинъ изъ Силлійскихъ острововъ, на юго-западной оконечности Корнваллиса. Гористъ и мало населенъ, съ остатками храма друидовъ. Жители занимаются рыболовствомъ и скотоводствомъ.

Бреге (Луи-Авраамъ Breguet)—превосходный механикъ, по ремеслу часовщикъ, извѣстный своими усовершенствованіями въ часовомъ механизмѣ и многими важными открытіями въ области механики и физики. Род. 1747 года въ Невшателѣ; потомокъ семьи, выселившейся изъ Франціи послѣ уничтоженія Нантскаго эдикта. Былъ членомъ академіи наукъ и бюро по опредѣленію долготъ. Ум. въ Парижѣ 1823 г. — Бреге (Луи-Франсуа-Клеманъ), внукъ предъидущаго, род. въ Парижѣ 1808 г., продолжалъ занятія своего дѣда. Былъ членомъ академіи наукъ и бюро по измѣренію долготъ. Пріобрѣлъ извѣстность разными сочиненіями по физикѣ и электро-телеграфіи. Его стрѣлочный телеграфъ употребляется и въ настоящее время. Ум. въ Парижѣ въ 1883 г.

Брёгель или **Брюгель** (Breughel, Brueghel)—семья голландскихъ живописцевъ. Питеръ Б. старшій, прозванный мужицкимъ Брёгелемъ, род. около 1520 г. въ деревнѣ Брюгель, близъ Бреды; учился въ Антверпенѣ у Питера Коеке (Coecke) и Іеронима Кока (Cock); въ 1551 г. принятъ былъ въ гильдію антверпенскихъ живописцевъ; посѣтилъ Францію и Италію; 1553 г. провелъ въ Римѣ; по возвращеніи на родину жилъ въ Антверпенѣ и въ 1563 г. переселился въ Брюссель, гдѣ и † въ 1569 году. Б. образовалъ свой вкусъ не столько по произведеніямъ своихъ учителей, сколько по картинамъ Іеронима Боша; подражалъ его ужасающимъ сценамъ страшнаго суда, адскихъ мукъ, его нравоописательнымъ изображеніемъ быта крестьянъ, проникнутымъ морализующей тенденціей, и картины Б. въ этомъ направленіи отличаются такимъ же блескомъ колорита, но еще большей жизненной правдой. Онъ положилъ прочное начало фламандской бытовой (мужицкой) живописи. Даже картины его на мотивы изъ Священнаго Писанія носятъ на себѣ жанровый отпечатокъ. Три важнѣйшія его картины находятся въ Бельведерѣ въ Вѣнѣ, другія въ Мюнхенѣ, Дрезденѣ, Амстердамѣ и проч. По нимъ издано очень много гравюръ, въ особенности фирмой Г. Кока (H. Cock).—Питеръ Б. младшій, сынъ предъидущаго, извѣстный подъ именемъ адскаго Брёгеля, хотя приписываемыя ему изображенія сценъ ада представляютъ только копіи съ картинъ его отца, род. около 1564 г. въ Брюсселѣ, въ 1585 г. вступилъ въ гильдію антверпенскихъ живописцевъ и умеръ въ Антверпенѣ около 1637—1638 г. Онъ слѣдовалъ манерѣ своего отца, но не обладалъ его талантомъ.—Янъ Б., прозванный цвѣточнымъ Брёгелемъ, братъ предъидущаго, род. въ 1568 г. въ Брюсселѣ; учился у Гоэткиндта (Goetkindt) въ Антверпенѣ, затѣмъ отправился въ Италію; 1593 г. провелъ въ Римѣ, гдѣ познакомился съ архіепископомъ Фредериго Борромео, взявшаго его съ собой въ Миланъ. Въ 1596 г. вернулся въ Антверпенъ и былъ принятъ свободнымъ художникомъ въ братство St.-Lucas. Здѣсь онъ работалъ съ такимъ рвеніемъ, что очень скоро достигъ извѣстности и благоденствія. Со своимъ миланскимъ покровителемъ онъ до самой смерти состоялъ въ перепискѣ; отъ эрцгерцога Альбрехта и императора Рудольфа онъ неоднократно получалъ порученія. При всемъ томъ его картины на деревѣ и на мѣди отличаются тщательностью отдѣлки и тонкостью миньятюрной работы. Онъ рисовалъ главнымъ образомъ ландшафты и цвѣты, но свои ландшафты онъ обыкновенно оживлялъ множествомъ фигуръ изъ Священнаго Писанія, миѳологіи, народнаго быта и безчисленнымъ множествомъ животныхъ, которыя такъ же, какъ и цвѣты, обнаруживаютъ въ художникѣ глубокое изученіе природы. Въ этомъ оживленіи ландшафтовъ ему нерѣдко помогали ван-Баленъ и Рубенсъ, съ которыми онъ былъ связанъ узами тѣснѣйшей дружбы. Колоритъ Яна Б. отличается свѣжестью и блескомъ, иногда онъ немного жесткій и пестрый при преобладающихъ голубыхъ и зеленыхъ тонахъ въ перспективѣ. Его изображенія рая, четырехъ стихій и кузницы Вулкана являются блестящими образчиками его таланта въ области миньятюрной живописи. При своей чрезвычайной плодовитости Янъ Б. оставилъ очень много картинъ, и онѣ имѣются почти во всѣхъ галлереяхъ. Лучшія изъ нихъ находятся въ Амвросіанской библіотекѣ (Миланъ), въ Луврѣ, въ музеяхъ Мадрида, Брюсселя, Берлина, Дрездена, Мюнхена и Вѣны. Онъ ум. 13 января 1625 г. въ Антверпенѣ. Ср. Crivelli, «Giovanni B., pittore fiammingo» (Миланъ, 1868).—Сынъ его, Янъ Б. Младшій (1601—78), во всемъ слѣдовалъ манерѣ своего отца.

Брегенцскій лѣсъ — гористая мѣстность въ сѣверномъ Форарльбергѣ, принадлежитъ къ группѣ Форарльбергскихъ и Альгаускихъ альповъ. Сѣверная часть Б. богата плодовыми садами, лугами и лѣсами. Въ административномъ отношеніи Б. образуетъ особый округъ (съ 15420 жит.) Форарльберга. Народонаселеніе принадлежитъ къ аллеманскому племени и исповѣдуетъ католическую вѣру. Главный предметъ занятій—скотоводство. Наиболѣе значительныя мѣстности В. лѣса: Альбертвенде, Гиттисау, Шварценбергъ и Бецау. Въ Б. весьма мало проѣзжихъ и почтовыхъ дорогъ. Ср. Buck, «Algau, Lechthal und B.» (Кемптенъ, 1878); Schindler, «Vorarlberg» (Брегенцъ, 1879); Waltenberger, «Vorarlberg und Westtirol» (Аугсбургъ, 1880).

Брегенцъ—главный городъ австрійскаго Форарльберга, съ гаванью, при Боденскомъ озерѣ, им. 4750 жит. Вблизи находится Брегенцское ущелье, горный, прежде сильно укрѣпленный, проходъ, который до 1831 г. служилъ дорогой изъ Швабіи въ Форарльбергъ и Тироль. Б. былъ сперва кельтскою, впослѣдствіи римскою колоніею — подъ названіемъ Brigantium. Въ настоящее время видны лишь остатки древнихъ крѣпостныхъ верковъ и развалины укрѣпленнаго замка, построеннаго по повелѣнію императора Оттона Великаго и

разрушеннаго шведами въ Тридцатилѣтнюю войну. При салійскихъ и гогенштауфенскихъ императорахъ Б. былъ главнымъ городомъ графства Брегенцскаго, владѣтель котораго принадлежалъ къ числу вліятельнѣйшихъ швабскихъ графовъ. Съ пресѣченіемъ же ихъ рода, графство и городъ сдѣлались въ XV ст. собственностью Габсбургскаго дома. Ср. Grube, «Lindau, Bregenz und Umgebung» (Линдау, 1879); Byr, «Die Einnahme von B. durch die Schweden» (Линдау, 1873).

Брегонскій законъ или законъ брегоновъ (Brehon law)—сводъ древне-ирландскихъ законовъ, дѣйствовавшихъ на всемъ островѣ до вторженія англичанъ; въ нѣкоторыхъ общинахъ провинціи Ульстеръ, покоренной позднѣе другихъ, Б. законъ сохранялъ свое значеніе до королевы Елисаветы въ XVII вѣкѣ. Названіе его происходитъ отъ «breho», т. е: судья, достоинство, соотвѣтствовавшее общекельтскому «друиду». Лучшій сборникъ носитъ названіе Senchus mor, т. е. великая старина, и по времени относится къ эпохѣ просвѣтителя Ирландіи, св. Патрика († 465 г.), который много содѣйствовалъ, какъ передаетъ легенда, брегонамъ въ составленіи свода юридическихъ обычаевъ страны. Древнѣйшая рукопись законовъ, сохранившаяся до настоящаго времени, принадлежитъ началу XIV вѣка; лучшимъ современнымъ изданіемъ считается: «Ancient laws of Ireland. Dublin, 1865—79», начатое Сюлливаномъ и продолжаемое проф. Аткинсономъ. Можно считать несомнѣннымъ, что Б. законъ представляетъ древнѣйшій памятникъ ирландской письменности, такъ какъ въ одномъ глоссаріѣ IX вѣка уже ссылаются на Senchus mor, какъ на компетентный источникъ. Своеобразныя особенности языка и правовыхъ понятій подтверждаютъ древность сборника, въ который вошли юридическія понятія, передаваемыя устно втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Общій характеръ и нѣкоторые отдѣльные статьи Б. закона отличаются точностью и полнотою опредѣленія, что особенно замѣтно при сравненіи съ другими юридическими сборниками, извѣстными подъ общимъ названіемъ Leges barbarorum. Въ «Сенхусъ-морѣ» на первомъ планѣ ежегодные передѣлы пахатной земли, считавшейся въ общинномъ владѣніи; такое раздѣленіе существовало у кельтовъ въ самыя отдаленныя времена, въ Ирландіи сохранялось до 1782 г., а въ горныхъ общинахъ Шотландіи и Уэльса встрѣчается и нынѣ. Хотя кельты не препятствовали отдѣльнымъ членамъ общины пріобрѣтать въ личную собственность участки земли, но подворное или хуторное хозяйство у нихъ не привилось и члены семьи (законные и незаконные) сообща пользовались пахатною и пастбищною землями, а также всякими продуктами въ хозяйствѣ. Сама семья занимала общую усадебную постройку, называемую crich; нѣсколько такихъ «криховъ» образовывали tuath (нѣчто вродѣ современнаго баронства), которые соединялись въ mor tuath, соотвѣтствующій отчасти русской волости. Первое время наибольшимъ значеніемъ въ «моръ-туатѣ» пользовались брегоны, хранители религіознаго ученія и представители правосудія, но безъ ясно формулированнаго оффиціальнаго положенія; ихъ приговоры нерѣдко оставались безъ исполненія, такъ какъ виновные открыто отказывались подчиниться ихъ рѣшенію; органовъ исполнительной власти у ирландцевъ не существовало и рѣшеніе брегономъ спорнаго вопроса вызывало вооруженное сопротивленіе, охватывавшее нерѣдко цѣлый «кланъ» или колѣно. Позднѣе явились въ «моръ туатѣ» главари, называемые «ри» (собственно, маленькій король); сила и значеніе такихъ ри зависѣла отъ многихъ причинъ, среди которыхъ немаловажное значеніе имѣли fuidhir (буквально значитъ ломанный человѣкъ), напоминающіе древне-русскаго изгоя. Личность, удаленная за что нибудь изъ клана, а слѣдовательно лишенная земельныхъ и наслѣдственныхъ правъ, становилась fuidhir и пріискивала себѣ покровителя среди корольковъ; королекъ давалъ ему участокъ пустующей земли, за которую изгой обязывался лично служить своему покровителю съ оружіемъ въ рукахъ. Уже въ отдаленныя времена вокругъ корольковъ собирались довольно многочисленныя дружины земледѣльцевъ-воиновъ, которые, конечно, содѣйствовали усиленію власти корольковъ и гнету народа; такимъ образомъ, постепенно, изъ скромныхъ главарей возникли политически сильные короли, которыхъ въ Ирландіи было пять (Ульстеръ, Мюнстеръ, Коннаутъ, Лейнстеръ и Меатъ, принадлежащіе фамиліямъ О'Нейль, О'Бріенъ, О'Коноръ, Макъ-Моругъ и О'Мелаглинъ). Сословныхъ степеней было нѣсколько, но большимъ значеніемъ пользовались aires, которые, согласно Senchus mor, должны были обладать опредѣленнымъ количествомъ скота, земледѣльческихъ орудій, домашняго скарба (перечисленіе котораго указываетъ на простоту условій жизни въ ту отдаленную эпоху), наконецъ опредѣленныхъ размѣровъ домомъ съ дворомъ, площадь котораго была различна для каждой сословной степени. Обыкновенно бревенчатый домъ у высшихъ классовъ занималъ въ длину 17 до 27 ф., а ширина двора опредѣлялась главою дома, который садился на порогъ входной двери и бросалъ передъ собою извѣстную тяжесть, остановка которой опредѣляла границу сдворочнаго мѣста. Кромѣ свободныхъ гражданъ общины, имѣвшихъ право владѣть землею, избирать и быть избираемыми на общественныя должности, у ирландцевъ существовали рабы, контингентъ которыхъ пополнялся, благодаря разбойничьимъ морскимъ набѣгамъ въ Шотландію, Южную Англію и Бретань; рабы обрабатывали землю, пасли стада своихъ хозяевъ и не пользовались никакими правами, пока землевладѣлецъ-дворянинъ не находилъ возможности предоставить имъ званіе своихъ арендаторовъ, называемыхъ также часто fuidhir. Выше отпущенныхъ на свободу рабовъ стоялъ классъ людей, соотвѣтствующій римскимъ кліентамъ, туземнаго происхожденія и называемый faifs; за право пользованія земельнымъ участкомъ эти faifs вносили одинъ изъ трехъ разрядовъ оброка, смотря по соглашенію съ юридическимъ владѣльцемъ земли; этотъ оброкъ состоялъ почти исключительно изъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и

только позднѣе перешелъ на деньги. Какъ у большинства доисторическихъ народовъ, монетною единицею ирландцевъ былъ скотъ и, главнымъ образомъ, корова. Благосостояніе свободныхъ людей зависѣло главнымъ образомъ отъ земли, а потому въ законѣ брегоновъ старательно разработаны всѣ юридическія отношенія къ землевладѣнію и переходу правъ собственности отъ одного лица къ другому. Одинаково подробно, хотя не всегда ясно, разсмотрѣны брачныя отношенія; въ этихъ дѣлахъ верховная юрисдикція принадлежала римскому папѣ, но, благодаря дальности разстоянія, на «зеленомъ» островѣ развились своеобразныя отношенія между мужемъ и женою. Расторженіе брака было дѣломъ обыденнымъ и законодатели позаботились только объ охраненіи имущественныхъ правъ какъ законной жены, такъ и незаконной; законная жена имѣла право уступать свое имущество полностью или по частямъ кому угодно, контролировала распоряженія мужа и могла выдѣлить свою долю изъ общаго владѣнія, если ее безпокоили притязанія незаконной жены. Дѣти почти никогда не воспитывались дома, а отдавались за извѣстную плату одному изъ бѣдныхъ оброчниковъ или арендаторовъ, у котораго дѣвочки оставались до 14 лѣтъ, а мальчики до 17 лѣтъ. Если ребенокъ умиралъ еще очень маленькимъ, то замѣнялся другимъ; выросшій воспитанникъ былъ обязанъ содержать пріемныхъ родителей до своей смерти. Образовательный цензъ былъ, конечно, не высокъ: дѣвочки должны были выучиться плести корзины, молоть на ручной мельницѣ, печь хлѣбы и «обряжать» скотину; для аристократокъ курсъ ученья дополнялся искусствомъ прясть, кроить, шить и вышивать; мальчиковъ учили обжигать кирпичи, обработывать землю и рубить дрова, а аристократамъ преподавали верховую ѣзду, плаванье, метанье пращей и шахматную игру. Пища была для всѣхъ одинаковая и однообразная; одежда, выдаваемая родителями, была скромная и только дѣти королей носили шелкъ; за убытки, наносимые дѣтьми, пеню или «cric» платили пріемные родители. Эти пени были единственнымъ оружіемъ въ рукахъ брегоновъ, которые не имѣли вообще возможности налагать другихъ наказаній на виновныхъ; всѣ пени, взыскиваемыя за что-бы то ни было, шли въ пользу бѣдныхъ: лицо, не имѣющее возможности уплатить пеню, попадало въ рабство. Арестъ не выражался заключеніемъ въ тюрьму, а виновнаго заковывали въ кандалы. Смертная казнь за убійство свободнаго человѣка была введена позднѣе католическимъ духовенствомъ, пріобрѣвшимъ большое значеніе въ странѣ. Дороги, мосты, паромы и принадлежности рыбной ловли содержались на счетъ общины, которая также заботилась о поддержаніи укрѣпленій и крѣпостей, оберегающихъ tuath отъ нападеній сосѣднихъ клановъ. Воинская повинность исполнялась всѣми способными носить оружіе, мужчинами и женщинами безразлично; только предписаніе папъ черезъ епископовъ во второй половинѣ VI вѣка заставило женщинъ отказаться отъ военной службы. Относительно судопроизводства свѣдѣній сохранилось очень мало; извѣстно только, что были различныя инстанціи, обвинители или прокуроры и защитники. Границы земельныхъ участковъ опредѣлялись межами и межевыми ямами; послѣднія, устраивались съ тѣми же церемоніями, которыя до нынѣ соблюдаются въ русскихъ деревняхъ, а именно засыпка углемъ и камнями, а также сѣченіе мальчиковъ. О законѣ брегоновъ можно получить свѣдѣнія въ сочиненіяхъ Maine, «Ancient laws of Ireland» (Лондонъ, 1875); O'Curry «Lectures on the materials of Ancient Irish History» (Лондонъ, 1873) и E. Lawless, «Ireland, with some additions by A. Bronson» (Лондонъ, 1889).

Бреда (Breda)—крѣпость и главный городъ округа того же наименованія въ нидерландской провинціи Сѣверный Брабантъ, при сліяніи рр. Марка и Аа, узловой пунктъ Нидерландской правительственной (въ Роттердамъ) и бельгійской Центральной жел. дорогъ (въ Роцендааль и Тильбургъ); имѣетъ 21000 жит., гавань, много красивыхъ зданій, изъ которыхъ наиболѣе замѣчателенъ готическій соборъ съ памятникомъ графа Энгельберта II Нассаускаго. Въ Б. подписанъ извѣстный компромиссъ 1566 г. (протестъ противъ религіозныхъ преслѣдованій Филиппа II). Старинный замокъ, преобразованный впослѣдствіи въ академію военныхъ наукъ, былъ нѣкоторое время убѣжищемъ Карла Стюарта (впослѣдствіи короля англійскаго подъ именемъ Карла II), отсюда обнародовавшаго декларацію 1660 г. (обѣщавшую Англіи амнистію, свободу совѣсти и т. п.). Во время войнъ XVII и XVIII вв. Бреда нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки. Въ 1667 году въ Бредѣ заключенъ миръ между Англіей, Голландіей, Франціей и Даніей.

Бреда (ван-, Jan van-Breda) — датскій художникъ, сынъ Александра ван-Бреда, родился въ Антверпенѣ въ 1683, а умеръ въ 1750. Онъ такъ мастерски копировалъ Вувермана (Wouverman) и Брейгеля (Breughel), что даже знатоки бывали зачастую не въ состояніи отличить сдѣланныя имъ копіи отъ оригиналовъ.

Бредаль (Петръ Петровичъ)—вице-адмиралъ русской службы, род. въ Дронтгеймѣ (Норвегія); въ 1703 г., по рекомендаціи адмирала Крюйса, принятъ на службу въ русскій гребной флотъ унтер-лейтенантомъ; въ 1705 г. назначенъ командиромъ одного изъ бомбардирскихъ судовъ, а вскорѣ затѣмъ сдѣлался извѣстенъ Петру Великому, который всегда давалъ ему порученія, какъ отличному морскому офицеру. Въ 1715 г. Б., командуя эскадрой изъ 4 фрегатовъ и 3 шнявъ, крейсировалъ съ ней въ Балтикѣ и близъ Виндавы взялъ 3 шведскихъ капера. Въ 1733 г. назначенъ командиромъ порта въ Архангельскѣ, гдѣ положилъ начало самому порту, адмиралтейству и др. учрежденіямъ. Въ исходѣ 1735 г. командированъ на Донъ для начальствованія надъ тамошними верфями и флотомъ, остававшимся еще съ 1711 г. и долженствовавшимъ содѣйствовать осадѣ Азова. Б. блестяще выполнилъ возложенную на него задачу и создалъ Азовскую флотилію, о судьбѣ которой см. это сл. (т. I, стр. 234). Въ 1710 г. Б. былъ вызванъ въ Петербургъ

для присутствованія въ коллегіи, а въ 1741 г., по случаю разрыва со Швеціей, вторично назначенъ главнымъ командиромъ архангельскаго порта. Въ 1742 г. Б., будучи начальникомъ эскадры, посланной изъ Бѣлаго моря въ Балтійское для дѣйствій противъ шведовъ, встрѣтилъ на пути столь жестокія бури, что важныя поврежденія ветхихъ его судовъ принудили его возвратиться въ Архангельскъ. По этому поводу назначено было слѣдствіе; но только въ 1753 г. Б. дождался, что для изслѣдованія его дѣла наряженъ былъ военный судъ. И только когда въ 1756 г. Б. скончался, состоя подъ слѣдствіемъ, судъ объявилъ, что еще Всемилостивѣйшій Указъ отъ 15 іюля 1744 г. освобождалъ его отъ всякой отвѣтственности.

Бредаль (Христіанъ - Гвидъ, Christian Hvid Bredahl)—датскій поэтъ, родился въ 1784 г.; въ 1801 году поступилъ въ университетъ, но затѣмъ посвятилъ себя сельскому хозяйству; въ 1824 г. поселился въ небольшомъ имѣніи въ окрестностяхъ Соре (Sorö), гдѣ онъ содержалъ себя трудами рукъ своихъ и въ нуждѣ прожилъ до самой смерти (1860). Б. было уже 35 лѣтъ, когда онъ издалъ свой первый трудъ, томъ «Dramatiske Scener» (1819), за которымъ втеченіе 14 лѣтъ послѣдовали еще пять томовъ такого же содержанія. Сочиненія эти свидѣтельствуютъ о благородномъ и возвышенномъ міровоззрѣніи поэта и отличаются совершенствомъ формы, но по содержанію своему шли въ разрѣзъ съ теченіемъ времени и потому мало обращали на себя вниманіе современниковъ. Б. принадлежитъ болѣе къ эпохѣ просвѣщенія XVIII вѣка, чѣмъ къ умственному движенію XIX столѣтія. Онъ деистъ и вмѣстѣ съ Руссо онъ мечтаетъ о естественномъ состояніи, а на вліяніе культуры на человѣчество смотритъ мрачными глазами. Въ своихъ «Драматическихъ сценахъ» онъ бичуетъ высокомѣріе дворянства, тиранію, корыстолюбіе и господство духовныхъ; въ нихъ замѣтно сильное вліяніе Шекспира. Б. издалъ еще нѣсколько полемическихъ сочиненій, направленныхъ частью противъ датской романтики (Эленшлегера и его школы), частью противъ тогдашняго реализма. Новое изданіе его «Dramatiske Scener» выпустилъ Либенберъ (3 т., Копенг., 1855).

Бредасдорпъ—округъ въ Капской колоніи на берегу Индійскаго океана, съ пространствомъ въ 4395 кв. км. и съ 5300 жит. (изъ коихъ почти половина готтентоттовъ), занимающихся овцеводствомъ. Гл. городъ Б., того же имени; имѣетъ 616 жит.

Бреденбахъ (Тилемонъ Bredenbach)—сынъ Матвѣя Б., школьнаго ректора въ г. Эмерихѣ, извѣстнаго по своей ненависти къ Лютеру и его послѣдователямъ. Тилемонъ Б. род. въ названномъ городѣ, въ 1544. Образованіе получилъ богословское и былъ докторомъ богословія и каноникомъ, † въ Кельнѣ, въ 1587 г. Изъ его сочиненій самымъ замѣчательнымъ трудомъ считается: «Исторія ливонской войны», написанная на латинскомъ языкѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Belli Livonici, quod magnus Moscoviae dux anno 1558 contra Livones gessit nova et memorabilis historia, lamentabilem universae Dorpatensis provinciae vastationem et excidium complectens, bona fide per T. Bredenbachium conscripta». Въ первый разъ она была напечатана въ г. Кельнѣ въ 1558 году, затѣмъ тамъ—же въ 1564. Впослѣдствіи она переиздавалась и переводилась на новѣйшіе языки. Вошла также въ извѣстный сборникъ А. В. Старчевскаго «Hist. Ruth. Script.», т I.

Въ историческомъ отношеніи значеніе ея не велико: по крайней мѣрѣ она далеко уступаетъ «исторіи» другого историка Ливонской войны—Филиппа Ольмена, заключаетъ въ себѣ только первые годы войны и не чужда историческихъ погрѣшностей, какъ доказалъ Н. М. Карамзинъ, въ своей исторіи. О немъ см. Gadebusch: «Liefländische Geschichte» и его же «Liefland. Bibliotek», т. I; лексиконъ Напіерскаго (т. I), Плюшара (т. VII) и у Старчевскаго (т. I).

Бредень—см. Рыболовные снаряды.

Бредероде (Генрихъ, графъ фонъ, Brederode)—политическій дѣятель, боровшійся за освобожденіе Нидерландовъ отъ испанскаго владычества; род. въ Брюсселѣ въ декабрѣ 1531; сначала состоялъ на службѣ Филиппа II, но впослѣдствіи примкнулъ къ Реформаціи и выступилъ вождемъ возстанія противъ испанскаго правительства. 5 апр. 1566 г. онъ во главѣ 300 представителей дворянства подалъ въ Брюсселѣ правительницѣ Маргаритѣ петицію, которая требовала отмѣны инквизиціи, и на послѣдовавшемъ затѣмъ банкетѣ предложилъ дворянству принять какъ почетное названіе партіи прозвище gueux (нищіе), которымъ министръ правительницы Барлэмонъ въ насмѣшку обозвалъ челобитчиковъ (см. Гезы). Во всѣхъ нидерландскихъ городахъ онъ дѣятельно ратовалъ противъ испанскаго владычества; въ 1557 пытался вызвать въ Амстердамѣ вооруженное возстаніе противъ испанцевъ, но предпріятіе это не удалось, и Б. долженъ былъ бѣжать въ Германію, гдѣ 24 авг. 1568 г. умеръ въ Реклингтаузенѣ.

Бредерое (Гербрантъ, Gerbrant Adriaenz Brederoo)—славнѣйшій изъ голл. авторовъ комедій XVII стол.; род. въ Амстердамѣ 16 марта 1585 года; первоначально учился живописи, но скоро пріобрѣлъ себѣ популярность на литературномъ поприщѣ своими пѣснями («Boertigh, amoreus en aendachtigh liedtboeck», 1622), но въ особенности своими комедіями («Moortje», 1615; «Spaansche Brabander», 1617; «Stomme redder», 1618 и др.), которыя по живости характеровъ и сценъ, взятыхъ изъ народнаго быта, часто напоминаютъ собою фламандскую школу живописи XVII стол. Б. умеръ въ молодыхъ еще лѣтахъ 8 іюля 1618 г. Полное собраніе его сочиненій издано въ 1638 г. и позднѣе. Ср. ten Brink, «Grbr. Adr. B.» (2 изд. Утрехтъ, 1871).

Брёдеръ (Христіанъ-Готтлибъ Bröder)—заслуженный составитель элементарныхъ учебниковъ лат. языка; род. 2 февраля 1745, съ 1782 г. былъ пасторомъ въ Гильдесгеймишенѣ и умеръ тамъ же 14 февр. 1819 г., въ званіи суперинтендента. Его «Praktische Grammatik der lateinischen Sprache» (Лейпц., 1787, 18 изд. 1828) и «Kleine lateinische Grammatik» (Лейпц., 1795, 32 изд. 1870) болѣе полувѣка

служили основою преподаванія лат. языка въ значительной части Германіи. Успѣхомъ пользовалось и его «Elementarisches Lehrbuch der lateinischen Sprache» (Ганноверъ, 1806, 11 изд. 1847).

Бредесса—озеро и рѣчка изъ него вытекающая и впадающая въ р. Свенту, въ вилькомірскомъ у. Ковенской губ.

Бредза—селеніе Тифлисской губ., горійскаго уѣзда, къ СЗ. отъ Гори, при р. Пца. Въ сел. древняя крѣпость и православная церковь св. Георгія, построенная изъ превосходнаго тесанаго камня царицею Тамарою. Жилыхъ домовъ (1889) 32 и жителей 183 (всѣ грузины).

Бредихинъ (Иванъ Александровичъ)—хирургъ, происхожденія дворянскаго; съ 1852—1857 гг. учился въ московскомъ университетѣ, послѣ чего отправился за-границу и въ Парижѣ въ особенности изучалъ мочеполовыя болѣзни. Въ 1862 г. за диссертацію: «О возрожденіи кости изъ надкостницы вообще и въ частности послѣ резекціи» (Москва) удостоенъ былъ степени доктора медицины и назначенъ былъ доцентомъ при московскомъ университетѣ; въ 1864 г. командированъ на 2 года для усовершенствованія въ теоретической хирургіи. По возвращеніи Б. опредѣленъ былъ профессоромъ московскаго университета и завѣдывалъ клиникой, по своей спеціальности, до дня смерти—5 декабря 1871 г.

Бредихинъ (Ѳедоръ Александровичъ)—астрономъ, род. 1831 г.; первоначальное образованіе получилъ въ одесской гимназіи, а затѣмъ въ Ришельевскомъ лицеѣ; по окончаніи курса въ московскомъ университетѣ отправленъ былъ университетомъ за-границу для усовершенствованія въ наукахъ, именно по астрономіи. По возвращеніи въ Россію, Б. назначенъ былъ наблюдателемъ при московской астрономической обсерваторіи, и, получивъ степень магистра, а потомъ доктора астрономіи, и продолжая состоять при обсерваторіи, избранъ былъ постепенно въ адъюнкты (въ 1857 г.), въ экстраординарные (въ 1862 г.) и въ ординарные профессоры по каѳедрѣ астрономіи (1865). Каѳедру эту Б. съ небольшимъ промежуткомъ отъ 12 іюля до 30 окт. 1869 г., когда онъ состоялъ въ Кіевѣ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ астрономіи и геодезіи, занималъ до 1890 г.; въ этомъ году онъ на мѣсто знаменитаго Струве назначенъ былъ директоромъ Пулковской обсерваторіи. Во время своей профессорской дѣятельности Б. успѣлъ заслужить имя талантливаго преподавателя. Его учено-литературные труды посвящены, главнымъ образомъ, ученію о кометахъ. Сюда относятся: «О хвостахъ кометъ» (М. 1862); «Возмущенія кометъ, происходящія отъ сопротивленія эфира» (М. 1863); «Positions de la comète de 1858 v, tirées des observations faites à l'observatoire de Moscou» (М. 1863); «Изліянія вещества изъ ядра большой кометы 1862 г.» (М. 1864); «Возмущенія кометъ, не зависящія отъ планетныхъ притяженій» (ч. 1 М. 1864); «Рисунки кометы Коджіа и ея спектра» (М. 1874); «О хвостахъ кометъ» (Спб., 1879); «Recherches sur les queues d. comètes» (М. 1881); «Sur la comète de 1882 I» (М. 1883); «Sur la grande comète de 1882 II (М. 1883); «Recherches sur la comète de 1882 II» (М. 1883); «Note sur la queue du I type de la comète 1882 II» (М. 1883) и др. Подъ управленіемъ Б. моск. астрономическая обсерваторія первая въ Россіи стала заниматься почти исключительно астрофизикою. Многолѣтнія наблюденія спектроскопическимъ способомъ солнечныхъ выступовъ (протуберансовъ) самого Б., фотометрическія измѣренія звѣздъ Церазскаго (нынѣ проф. астрономіи въ моск. унив.) дало не мало цѣнныхъ результатовъ. Наблюденія, производившіяся на моск. обсерваторіи, опубликованы въ изданныхъ Бредихинымъ: «Observations spectroscopiques du soleil faites pendant l'été de 1872 et 1873» (М. 1873—74) и «Annales de l'observatoire de Moscou» (т. I—IV, М. 1874—78).

Бредло—см. Брэдло.

Бредовики—см. Лапоть.

Бредуль (Bredouille)—старинная французская игра, вышедшая изъ употребленія.

Бредъ — см. Лихорадочное состояніе и Душевныя болѣзни.

Брее (Матвѣй-Игнатій van-Brée) — голландскій живописецъ, родился въ 1773 г. въ Антверпенѣ. Особенно извѣстны его «Смерть Катона», «Прощаніе возвращающагося въ Карѳагенъ Регула», «Крещеніе блаженнаго Августина», «Герцогъ Брауншвейгскій на смертномъ одрѣ», «Въѣздъ въ Антверпенъ перваго консула и его супруги». Картины его отличаются живымъ колоритомъ во вкусѣ Рубенса. Б. занимался также съ большимъ успѣхомъ литографіей и скульптурой. † въ 1839 году директоромъ академіи изящныхъ искусствъ въ Антверпенѣ.—Б. Филиппъ-Яковъ, братъ и ученикъ предъидущаго, также живописецъ, родился въ Антверпенѣ въ 1786 году. Написалъ: «Восточные путешественники», «Испанская монахиня», «Найденная Аттала» (по Шатобріану), «Марія Стюартъ въ смертный часъ» и много другихъ картинъ. † въ 1871 г.

Бреенбергъ (Бартоломей Breenbergh) —голл. живописецъ и граверъ; род. въ 1600 г. въ Девентерѣ; съ 1620 до 1627 г. жилъ въ Римѣ, гдѣ въ манерѣ Элсгеймерса рисовалъ римскіе ландшафты; въ 1633 г. поселился въ Амстердамѣ и умеръ тамъ же послѣ 1663 г. Его итал. ландшафты (въ парижскомъ Луврѣ, въ амстердамскомъ музеѣ, въ Шверинѣ) отличаются ясностью и теплотою красокъ и естественностью замысла.

Бремятый—юридическій терминъ старинно-русскаго права, обозначающій лицо коему поручено охраненіе чего либо — стражъ.

Брезе-Виняры (Іоганнъ-Леопольдъ-Людовикъ фон-Brese-Winiary) — заслуженный прусскій генералъ-инженеръ и строитель крѣпостей, родился 9 сентября 1787 г. въ Берлинѣ, посѣщалъ инженерную академію въ Потсдамѣ. Въ 1849 году былъ назначенъ ген.-инспекторомъ крѣпостей и шефомъ корпуса инженеровъ, въ 1856 г. возведенъ въ дворянское достоинство съ прибавкой къ фамиліи Виняры (гор. въ Познани), въ 1858 г.—генералъ-отъ инфантеріи, вышелъ въ отставку въ 1860 г. и умеръ въ Берлинѣ 5 мая 1878 г. Б. имѣлъ огромное вліяніе на постановку на новую почву вопроса о строеніи крѣпостей

въ Пруссіи, причемъ всѣ укрѣпленія и новыя крѣпости, возведенныя съ 1820 по 1860 г., построены или по его собственнымъ планамъ, или, по крайней мѣрѣ, подъ его личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ.

Брезендукъ—грубая парусина, употребляемая для изготовленія брезентовъ.

Брезентъ — такъ называютъ покрывало на вагоны или платформы желѣзныхъ дорогъ, предохраняющее сложенный на нихъ товаръ отъ дождя и снѣга. Брезенты имѣютъ обыкновенно размѣры 3 на 3 саж., 3 на 4 саж. и 3 на 5 саж.; дѣлаются изъ толстаго холста или парусины, пропитаны составомъ дѣлающимъ ихъ непромокаемыми для воды и непортящимися отъ дѣйствія солнечныхъ лучей. По краямъ ихъ, въ разстояніи полу сажени одна отъ другой, имѣются дыры въ ½ или ⅜ дюйма, обдѣланныя металлическимъ ободкомъ, сквозь которыя продѣты концы веревокъ, коими брезенты привязываются къ концамъ вагоновъ. Обыкновенно на такомъ брезентѣ отпечатано масляной краскою наименованіе дороги и станціи, которой брезентъ принадлежитъ. Время службы—отъ 10 до 15 лѣтъ. *Э. Ф.*

Брезины — уѣздный городъ Петроковской губерніи, расположенный на 51°47′ сѣв. шир. и 37°28′ вост. долг., на р. Мрожицѣ, на разстояніи 101 в. отъ Варшавы,—1150 отъ С.-Петербурга и 1306 отъ Москвы, съ 541 домомъ и 6300 жит. Здѣсь находится: 4 рим.-кат. церкви, изъ коихъ приходская основана въ XIV в., начальное училище, почтовая станція и 25 ткацкихъ заведеній, выдѣлывающихъ ежегодно на 158800 р.

Брезинскій уѣздъ, образованный изъ половины равскаго и части ленчицкаго уѣздовъ, граничитъ на В. — у. равскимъ, скерневицкимъ, на С.—уѣздами ловичскимъ и ленчицкимъ на З. — у. лодзьскимъ и на Ю. — уѣздомъ петроковскимъ, и занимаетъ пространство въ 20,29 кв. миль ровной поверхности, еще недавно въ значительной части занятой лѣсами, орошаемой Пилицей и Мрогой съ ихъ притоками и пересѣкаемой линіей Варш.-Вѣнской жел. дороги. Въ составъ уѣзда входятъ 15 гминъ, распредѣленныхъ между 18 р.-кат. приходами. Значительно возвысившаяся съ проведеніемъ ж. д. линіи промышленность концентрируется главнымъ образомъ въ Томашовѣ (см. это сл.). Кромѣ того, здѣсь находятся: 6 бумагопрядильныхъ, 14 винокуренныхъ, 2 пивоваренныхъ, 1 спиртоочистительный, 1 писчебумажный, 2 мыловаренныхъ, 29 кожевенныхъ, 1 известковый заводъ, 1990 ткацкихъ и 525 шерстепрядильныхъ станковъ, 1 паровая и 88 обыкновенныхъ мельницъ и маслобойня.

Брезула (Павелъ)—мѣщанинъ изъ Либетова въ Венгріи, въ Зволенскомъ комитатѣ, словакъ, отличавшійся геройствомъ въ войнахъ съ турками. Онъ умеръ въ концѣ XVII в., но живетъ еще теперь въ памяти народа, который сдѣлалъ его героемъ многихъ легендъ; до сихъ поръ тоже сохранился въ Либетовѣ домъ Б. Когда турки приближались къ этому городу, всѣ его жители бѣжали, кромѣ Б., который вмѣстѣ со своимъ пастухомъ скрылся въ ущельѣ и когда чрезъ него проходили враги, онъ убилъ предводителя ихъ. Будучи евангелическаго вѣроисповѣданія, онъ, съ оружіемъ въ рукахъ, защищалъ своихъ единовѣрцевъ отъ притязаній католиковъ. Однажды, когда одинъ католическій священникъ занялъ съ помощью солдатъ евангелическую церковь въ Либетовѣ, Б. напалъ на него со своими приверженцами и убилъ его въ 1684 г., послѣ чего, опасаясь наказанія за это, бѣжалъ за-границу. *И. Л.*

Брейгамъ-Юнгъ (Brigham-Young) — см. Юнгъ.

Брейгель—см. Брегель.

Брейдъ - вымпелъ (широкій вымпелъ)—Б. извѣстныхъ лицъ составляется изъ штандарта или флага, присвоеннаго этимъ лицамъ, съ прибавленіемъ косицъ: у Государыни Императрицы, государыни цесаревны, великихъ княгинь и великихъ княженъ—синихъ, а у всѣхъ прочихъ—бѣлыхъ. Б. означаетъ присутствіе на кораблѣ лица, коему онъ присвоенъ, причемъ показываетъ также, что вышеозначенное лицо не желаетъ получить салюта. Б. присвоенъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, всѣмъ членамъ Императорской фамиліи, генералъ-адмираламъ, управляющему морскимъ министерствомъ и главнымъ командирамъ; но послѣдніе поднимаетъ Б. только въ предѣлахъ портовъ, состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи. Мѣсто Б. на гротъ-брамъ-стеньгѣ. Когда стеньговой флагъ замѣняется Б., то салюта не производится; но если, обратно, Б. будетъ замѣненъ флагомъ, хотя бы младшимъ противу Б., то поднимаемому флагу производится положенный салютъ. Штабъ-офицеръ, командующій отдѣльнымъ отрядомъ, носитъ летучій Б. на рейкѣ, состоящій изъ бѣлаго флага съ синимъ Андреевскимъ крестомъ и бѣлыми косицами. Этотъ Б. подлежитъ тѣмъ же правиламъ, что и адмиральскіе флаги, и поднимается тоже на гротъ-брамъ-стеньгѣ. Ему полагается салютъ въ 11 или 9 выстрѣловъ. На шлюпкахъ Б. поднимается на носовомъ флагштокѣ. Б. начальника отряда, поднятый на крюйсъ-брамъ-стеньгѣ, но безъ рейка, означаетъ корабль старшаго командира на рейдѣ, когда нѣтъ флагмана. Онъ поднимается только тогда, когда корабль стоитъ на якорѣ. Этому Б. салюта не производятъ и при немъ обыкновенный вымпелъ остается поднятымъ. Ср. Сводъ морскихъ постановленій, изд. 1886 г., книга X, раздѣлъ V, глава 2, отдѣленіе III.

Брейентъ (William Eullen Bryant) — одинъ изъ извѣстнѣйшихъ американскихъ поэтовъ, сынъ врача въ Куммингтонѣ, въ штатѣ Массачусетсъ, род. 3 ноября 1794 г. Уже въ 1808 онъ написалъ политическую сатиру на президента Джефферсона: «The Embargo», напечатанную въ Бостонѣ и возбудившую всеобщее вниманіе. На 16 году онъ поступилъ въ Вильямъ-колледжъ, гдѣ пріобрѣлъ солидныя познанія въ древнихъ языкахъ, а затѣмъ посвятилъ себя съ 1812 г. изученію права и въ 1815 г. сдѣлался адвокатомъ въ Грэтъ-Варрингтонѣ. Здѣсь онъ написалъ, отличающееся богатствомъ мысли и гармоничностью стиха, стихотвореніе: «Thanatopsis», появившееся въ 1816 г. въ «North American Review» и большое политическое произведеніе: «The Ages», имѣющее темою постепенное развитіе человѣческаго

рода. Хотя онъ и имѣлъ въ Грэтъ-Баррингтонѣ значительную практику, но въ 1825 г. рѣшился, однако, отказаться отъ адвокатуры и переселиться въ Нью-Іоркъ. Въ новомъ мѣстѣ жительства Б. сначала сотрудничалъ въ издававшемся Сандсомъ (Sands) «Atlantic Magazine», переименованномъ затѣмъ въ «New-York Review», для котораго Брейентъ и написалъ «Hymn to Death». Когда въ 1826 г. этотъ журналъ прекратился, Б. принялъ редакцію «Evening Post», одной изъ наиболѣе уважаемыхъ нью-іоркскихъ газетъ, гдѣ онъ съ особеннымъ успѣхомъ ратовалъ за свободу торговли и противъ рабства, а въ 1856 г. онъ былъ однимъ изъ выдающихся основателей республиканской партіи. Съ Сандсомъ и Верплэнкомъ въ 1827—29 гг. издалъ стихотворный альманахъ: «Talisman», а въ 1832 г. прибавилъ нѣсколько новеллъ къ «Tales of Glauber Spa». Описанія его пребыванія въ Европѣ, которую онъ посѣтилъ четыре раза (въ 1834, 1845, 1849 и 1857 гг.), и поѣздки въ долину Миссиссиппи и Флориду, появившіяся на столбцахъ «Evening Post» и отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ «Letters of a traveller in Europe and America» (иллюстр. изд., Нью-Іоркъ, 1854, послѣднее 1869), принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ американской литературы путешествій. Какъ поэтъ, Брейентъ очаровываетъ мелодіею языка, чистотою чувства, философскимъ, но отнюдь не туманнымъ взглядомъ на жизнь, благородною моралью и глубокимъ пониманіемъ красотъ природы. Кромѣ названныхъ выше, самыя удачныя его стихотворенія: «The lapse of time», «Song of the Stars», «Life», «The Fauntain» (1842). Полное собраніе стихотвореній было издано Б. при его четвертомъ путешествіи въ Европу—въ Лондонѣ, въ 1858 г., а въ наиболѣе полномъ видѣ въ 1873 г., въ Нью-Іоркѣ. Въ 1863 г. появился еще небольшой сборникъ его стиховъ подъ заглавіемъ: «Thirty Poems», а въ 1870—71 гг.—его переводъ Иліады и Одиссеи, который считается лучшимъ изъ англійскихъ переводовъ Гомера. Брейентъ напечаталъ также собраніе: «Orations, Addresses and Essays». Б. жилъ на маленькой мызѣ Рослэйнъ (Roslyn), на Лонгъ-Эйлендѣ, недалеко отъ Нью-Іорка, и былъ редакторомъ «Evening Post» до самой смерти, послѣдовавшей 12 іюня 1878 г.

Брейзахъ, также Альтбрейзахъ или Бризахъ, Brisacum, Brisiacum—старинный городъ въ баденскомъ округѣ Фрейбургъ, на правомъ берегу Рейна, съ 3200 жит., преимущественно католиковъ; соединенъ вѣтвью на Фрейбургъ съ Баденскою правительственною и такою же на Кольмаръ съ Эльзасъ-лотарингскою жел. дорогой. Сначала былъ вольнымъ имперскимъ городомъ и съ половины XVIII ст. важною крѣпостью, почему назывался ключемъ Германіи. Крутая базальтовая гора, на которой расположенъ городъ, уже при Юліѣ Цезарѣ служила военнымъ пунктомъ подъ названіемъ Mons Brisiacus. Во время Тридцатилѣтней войны Б. сначала былъ безуспѣшно осаждаемъ шведами, но въ 1638 г. долженъ былъ сдаться на капитуляцію герцогу Бернгарду Веймарскому. Защита Б. генераломъ Рейнахомъ (Reinach) считается одною изъ славнѣйшихъ въ военной исторіи. Послѣ Вестфальскаго мира Б. былъ уступленъ Франціи, по Рисвикскому же миру въ 1697 г. снова сдѣлался собственностью Германской имперіи. Во время войны за Испанское наслѣдство Б. измѣннически подпалъ власти французовъ, возвратившихъ его Австріи въ 1715 году. Въ 1793 году, въ періодъ французскихъ революціонныхъ войнъ, французы разрушили городъ и, занявъ его, возвели въ немъ новыя укрѣпленія. Блокада Б. австрійскими войсками въ 1799—1800 гг. не увѣнчалась успѣхомъ. При заключеніи Люневильскаго мира городъ и область Брейсгау отданы были герцогу моденскому въ 1801 г., вскорѣ потомъ эрцгерцогу австрійскому Фердинанду и, наконецъ, по Пресбургскому миру (1805)—великому герцогу баденскому, которому принадлежитъ до сихъ поръ. Ср. Rosman und Ens, «Geschichte der Stadt B.» (Фрейбургъ, 1851).

Брейеръ (Веньяминъ, Benjamin Brierley)—англ. народный писатель и поэтъ, род. 26 іюня 1825 г. въ Файльсвортѣ, близъ Манчестера, въ семьѣ бѣднаго ткача; школьное образованіе получилъ скудное, былъ ткачемъ на шелковой фабрикѣ въ Манчестерѣ, куда онъ втеченіе 9 лѣтъ ежедневно отправлялся изъ Голлинвуда, гдѣ жилъ, и на пути занимался чтеніемъ. Такимъ именно образомъ онъ познакомился съ Бёрнсомъ, который произвелъ на него сильнѣйшее впечатлѣніе; затѣмъ изучилъ Шекспира и Байрона. Первой попыткой его на поэтическомъ поприщѣ было стихотвореніе: «My uncle's garden» (1849), но лишь въ 1855 г. онъ впервые достигъ дѣйствительнаго успѣха своими прозаическими этюдами: «A day out» и «Jimmy the jobber». Вслѣдъ затѣмъ Б. оставилъ свое ремесло, и съ тѣхъ поръ живетъ въ Манчестерѣ; сначала онъ былъ помощникомъ редактора одного мѣстнаго листка, а затѣмъ самъ сталъ издавать «Journal of literature, science and art». Б. написалъ очень много разсказовъ, комедій, пѣсенъ (многое на мѣстномъ ланкаширскомъ діалектѣ) и выступалъ даже въ роли актера. Изъ сочиненій его назовемъ: «Tales and sketches of Lancashire life» (1863); «Irkdale» (1865); «Our old chimney nook, a Christmas story» (1868).

Брейеръ (Эдуардъ, Breier)—авторъ романовъ, род. 3 ноября 1811 г. въ Варасдинѣ (Кроація); состоялъ на австрійской военной службѣ, но впослѣдствіи оставилъ ее и, всецѣло посвятивъ себя литературѣ, поселился въ Вѣнѣ; умеръ 3 іюня 1886 г. въ Цайвицѣ, близъ Цнайма. Б. написалъ болѣе 60 томовъ романовъ, преимущественно историческихъ (сюжеты почти исключительно изъ исторіи Австріи), и въ своихъ произведеніяхъ напоминаетъ Вилибальда Алексиса, только они несравненно болѣе тяжеловаты и менѣе художественны, чѣмъ романы его образца. Лучшими романами Б. считаются: «Die Sendung des Rabbi» (1845); «Buch von den Wienern» (1846); «Die Revolution der Wiener im XV Jahrhundert» (1850); «Wien und Rom» (1851, изображаетъ борьбу Іосифа II съ іезуитами;) «Pandur und Freimaurer» (1855); «Kaiser Joseph» (1861) и др. Его Gesammelten Romane

und Erzählungen» вышли въ 18 томахъ (Вѣна, 1861—64).

Брейманнъ (Адольфъ Breymann) — скульпторъ, род. въ 1839 г. въ Малумѣ, близъ Вольфенбюттеля; въ 1859 г. поступилъ въ дрезденскую академію художествъ, въ 1861 г.—въ мастерскую Шиллинга; умеръ въ Вольфенбюттелѣ 1 сент. 1878 г. Главною его работою считается превосходная статуя Генриха Льва, сдѣланная для Брауншвейга и въ 1873 г. увѣнчанная преміей въ Вѣнѣ. Пробывъ 1869 — 71 гг. въ Италіи, онъ изготовилъ для мавзолея принца Альберта въ Виндзорѣ двѣ статуи ангеловъ, далѣе памятникъ побѣды для Геттингена, нѣсколько жанровыхъ группъ (Фаустъ и Гретхенъ, итальянская прядильщица и др.). Неоконченными остались статуя Генриха Птицелова для Альбрехтсбурга въ Мейссенѣ и побѣдный памятникъ въ Брауншвейгѣ.

Брейн... (Breyn...)—въ зоологическихъ сочиненіяхъ сокращеніе имени I. Ф. Брейне, врача, род. въ 1680 г. въ Данцигѣ, † тамъ же въ 1764 г.

Брейне (Антонъ de-Bruyne) — голландскій мореплаватель, род. въ 1840 г. въ Миддельбургѣ; въ 1878 г., будучи офицеромъ голландскаго флота, предпринялъ вмѣстѣ со своими сослуживцами Колеманомъ Бейненомъ и Г. М. Шпеельманомъ (Koolemans Beijnen, H. M. Speelman) на кораблѣ «Вильгельмъ Баренцъ» путешествіе къ Шпицбергену, а отсюда въ Сибирское море, гдѣ онъ проникъ до 78° с. ш. и 55° в. д. Второе свое путешествіе Б. предпринялъ въ 1879 г. съ цѣлью поставить Баренцу памятникъ на мѣстѣ его зимовки въ восточномъ углу Новой Земли, а также проникнуть подальше въ Сибирское море. Выполнивъ свою первую задачу, Б. достигъ земли Франца-Іосифа, что въ то время не удалось А. Г. Маркгаму, и благополучно вернулся въ Голландію.

Брейнъ (Авраамъ de-Bruyn) — голландскій граверъ на мѣди, род. въ Антверпенѣ; 1577—78 гг. провелъ, повидимому, въ Кельнѣ, но въ 1581 г. опять жилъ въ Антверпенѣ. Между его гравюрами, которыя отличаются чистотою работы и твердостью штриха, кромѣ портретовъ и нѣкоторыхъ библейскихъ сценъ, имѣются еще изображенія охоты съ собаками и соколами (1565), серія животныхъ (12 листовъ, 1583), планеты (7 листовъ), рядъ арабесковъ и слѣдующіе труды: «Imperii ac sacerdotii ornatus, diversarum gentium vestitus» (1578); «Diversarum gentium armatura equestris» (1577) и «Omnium paene gentium imagines» (1581).

Брейнъ (Бартоломей Bruyn)—самый выдающійся изъ кёльнскихъ живописцевъ XVI стол., род. въ Кёльнѣ въ 1493 г.; образовалъ свой вкусъ по кёльнскому мастеру «Смерти Маріи», затѣмъ по итальянскимъ мастерамъ, въ особенности по Микель-Анджело; работалъ уже въ 20-хъ годахъ XVI стол. и умеръ въ Кёльнѣ въ 1556 или 57 г. Главнымъ его трудомъ являются изображенія на алтарѣ св. Виктора въ Ксантенѣ (Xanten), которыя изготовлены между 1529—36 гг. Б. написалъ очень много картинъ, которыя большею частью находятся въ Кёльнѣ и Мюнхенѣ. Бо́льшее значеніе, чѣмъ его алтарныя изображенія, имѣютъ его многочисленные портреты, которые представляютъ большой интересъ и въ культурно-историческомъ отношеніи и отличаются естественностью замысла и широкимъ размахомъ кисти.

Брёйнъ (Корнелисъ de Bruin) — голл. живописецъ, болѣе извѣстный какъ путешественникъ, род. въ Гаагѣ въ 1652 г.; съ 1674 г. объѣздилъ Италію, Малую Азію, Египетъ и острова Греческаго архипелага; въ 1693 г. вернулся на родину и издалъ описаніе своихъ путешествій (Дельфтъ, 1698; французскіе переводы: Дельфтъ, 1700; Парижъ, 1704 и 1726). Рисунки, приложенные къ этому описанію, имѣли величайшій успѣхъ, что побудило Б. предпринять второе свое путешествіе. Въ 1701 г. онъ ѣздилъ въ Россію; былъ въ Архангельскѣ, Вологдѣ, Москвѣ. Пробывъ въ Москвѣ почти годъ, Б. Волгою проѣхалъ въ Астрахань, оттуда отправился въ Персію, посѣтилъ Индію, Цейлонъ, Батавію, вездѣ внимательно наблюдая, срисовывая виды, одежды, зданія и проч. По возвращеніи на родину, Б. жилъ то въ Амстердамѣ, то въ Гаагѣ. Умеръ въ 1726 или 1727 г. близъ Утрехта. Описаніе второго своего путешествія Б. издалъ подъ заглавіемъ: «Cornelisz Bruyn's Reizen door Moscowien, naar Persien en Ostindyen» (Дельфтъ, 1714; французскій переводъ тамъ же 1718). Аббатъ Баньe соединилъ оба сочиненія Б. въ одно изданіе (5 ч. Руанъ, 1725), но гравюры этого изданія уступаютъ голландскимъ. Это второе сочиненіе Б., написанное имъ въ видѣ дневника, богато описаніями посѣщенныхъ имъ городовъ и мѣстъ въ различныхъ отношеніяхъ: географическомъ, политическомъ, бытовомъ и естественно-историческомъ; но всего важнѣе въ немъ описанія и рисунки архитектурныхъ памятниковъ Востока и преимущественно развалинъ Персеполя, которыя дѣлаютъ его книгу необходимымъ пособіемъ для всякаго занимающагося исторіей искусствъ. Важное значеніе имѣетъ она и для русской исторіи: въ ней Брейнъ излагаетъ состояніе нашего отечества въ царствованіе Петра I и приводитъ многія событія, которыхъ былъ или участникомъ или очевидцемъ, передавая ихъ съ изумительною точностью. Лично извѣстный Петру, онъ часто посѣщалъ дворецъ, гдѣ снималъ портреты съ самого царя и другихъ членовъ семьи его, сопровождалъ его въ поѣздкѣ въ Воронежъ и былъ первымъ иностранцемъ, которому царь разрѣшилъ обозрѣвать древности и достопамятности Москвы, снимать и описывать въ ней все, что только найдетъ заслуживающемъ вниманія. Проѣздомъ изъ Архангельска въ Москву и обратно, онъ успѣлъ ознакомиться съ бытомъ и нравами нашихъ самоѣдовъ, о которыхъ первый изъ иностранцевъ далъ обстоятельныя свѣдѣнія Западной Европѣ. Эта книга Брейна обратила на себя еще большее вниманіе просвѣщенной Европы, чѣмъ первая, и вскорѣ же была переведена на разные языки. На русскомъ яз. впервые появилось нѣсколько главъ (7), въ которыхъ онъ пишетъ о Московіи, въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1829 г.; вторично былъ сдѣланъ переводъ П. Барсовымъ тоже той части, гдѣ онъ описываетъ свое двукратное пребываніе

въ Россіи и путешествіе по ней, въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др.» за 1872 г., кн. 1-я, 2-я, 3-я, и 4-я, а за 1873 г., кн. 1-я (рисунковъ нѣтъ).

Брейнъ (Николай de-Bruyn) — граверъ на мѣди, сынъ Авраама Б. (см. это сл.), род. около 1570 г. въ Антверпенѣ, жилъ бо́льшею частью въ Амстердамѣ и умеръ около 1652 г. Онъ былъ выдающимся художникомъ, хотя работы его не чужды нѣкоторой сухости, и оставилъ значительное число листовъ, гравированныхъ по картинамъ А. Блумарта (Золотой вѣкъ), Луки ван-Лейдена и др. Въ своихъ самостоятельныхъ рисункахъ онъ подражалъ манерѣ Л. ван-Лейдена.

Брейнъ-Копсъ (Яковъ-Леонардъ de Bruyn-Kops)—голл. политико-экономъ и политическій дѣятель, род. 22 декабря 1822 г. въ Гарлемѣ, въ 1850 г. издалъ книгу: «Beginselen van staathuishoudkunde» (Амстердамъ, 1850; 5 изд. 1875); въ 1852 г. основалъ понынѣ издающійся ежемѣсячный журналъ: «De Economist», который въ Голландіи имѣетъ руководящее значеніе и оказалъ странѣ большія услуги своею борьбою противъ косвенныхъ налоговъ. Въ это же время Б.-Копсъ поступилъ на службу въ министерство финансовъ, которую оставилъ въ 1864 г., когда занялъ каѳедру политической экономіи въ политехнической школѣ въ Дельфтѣ; въ 1868 г. избранъ былъ во вторую камеру генеральныхъ штатовъ, вслѣдствіе чего въ 1873 г. вынужденъ былъ отказаться отъ профессуры. Ему принадлежатъ слѣдующіе труды: «Over indirecte belasting als middel van plaatselijke inkomsten» (Амст., 1851); «Beknopte handleiding tot de Kennis der spoorwegen etc.» (Амст., 1863) и др. Б.-Копсъ извѣстенъ и какъ статистикъ. Въ 1881—1883 гг. онъ издавалъ «Jaarcijfers»—статистическій ежегодникъ, который немедленно по своемъ появленіи сталъ извѣстенъ и за-границей во франц. переводѣ («Resumé statistique du royaume de Pays-Bas»). Съ 1884 г. ежегодникъ этотъ по расширенной программѣ издается статистическимъ институтомъ въ Амстердамѣ. Умеръ Б.-Копсъ 1 октября 1887 г. въ Гаагѣ.

Брейнеритъ — ромбоэдрическія изоморфныя смѣси углекислыхъ магнезіи и желѣза.

Брейсгау—одна изъ живописнѣйшихъ областей великаго герцогства Баденскаго. Поверхность ея большею частью гориста, въ особенности около Триберга, гдѣ вершины Шварцвальда спускаются къ Рейну живописными уступами. Долины Б. обильно орошаются притоками Рейна; мѣстность богата хлѣбомъ, отличнымъ виномъ, плодами, льномъ и разнообразными овощами; жители занимаются скотоводствомъ, горнымъ промысломъ, изготовленіемъ извѣстныхъ шварцвальдскихъ часовъ, деревянныхъ и желѣзныхъ издѣлій, а также разработкою желѣза, свинца, мѣди и серебра. Во время римскаго владычества Б. былъ частью страны аллемановъ; въ Средніе вѣка управлялся сначала графами, потомъ герцогами церингенскими, въ XIII ст. часть его перешла во владѣніе Габсбургскаго дома, мало по малу присвоившаго себѣ владычество почти надъ всею страною, за исключеніемъ незначительной ея части, отошедшей къ Бадену. Въ XV ст. эрцгерцогъ Сигмундъ заложилъ Б. Карлу Смѣлому Бургундскому, ввѣрившему его своему намѣстнику, послѣ убіенія котораго, за жестокое его управленіе, страна получила самостоятельное управленіе. По Люневильскому миру въ 1801 г. Австрія уступила Б. герцогу моденскому, которому наслѣдовалъ эрцгерцогъ австрійскій Фердинандъ съ титуломъ герцога Брейсгаускаго. Въ 1805 г. его герцогство, по постановленіямъ Пресбургскаго мира, перешло отчасти къ Бадену и отчасти къ Вюртембергу, а это послѣднее королевство уступило въ 1810 г. свою долю Б.—Бадену за извѣстное вознагражденіе. Б. имѣетъ 60 кв. м. и около 100000 жителей.

Брейслакитъ—бурая волокнистая разновидность амфибола.

Брейслакъ (Сципіонъ Breislak)—геологъ, род. въ 1748 г. въ Римѣ, происхожденія нѣмецкаго; былъ профессоромъ физики и математики въ Рагузѣ, затѣмъ въ Римѣ, гдѣ особенно занимался минералогіей и геологіей. Впослѣдствіи Б. долгое время былъ директоромъ квасцоваго завода близъ Неаполя, въ окрестностяхъ котораго, особенно близъ Пуццуоли и Сольфатары, производилъ различныя геологическія изслѣдованія. Послѣ того Б. сдѣлался учителемъ физики въ военномъ училищѣ въ Неаполѣ, жилъ затѣмъ въ Римѣ и Парижѣ, пока Наполеонъ I не назначилъ его инспекторомъ селитрянаго и пороховаго производства въ Италіи. Умеръ въ Миланѣ 15 февр. 1826 г. Б. написалъ: «Topografia fisica della Campania» (Флоренц., 1798; франц. перев. самого автора, Пар., 1801, 2 т.; нѣмец. перев. Рейсса, Лейпц., 1802, 2 т.); «Introduzione alla geologia» (2 т., Миланъ, 1811), которыя онъ совершенно переработалъ и издалъ на франц. языкѣ подъ заглавіемъ: «Institutions géologiques» (Миланъ, 1818, 3 т.; нѣмец. перев. Штромбека, Брауншвейгъ, 1819—21, 3 т.); «Descrizione geologica della Lombardia» (Мил., 1822); «Sopra i terreni tra il Lago Maggiore e quello di Lugano» (1838).

Брейтбахъ (Карлъ Breitbach)—нѣмецкій живописецъ; род. въ 1833 г. въ Берлинѣ; учился въ берлинской академіи, въ 1862—63 гг. у Кутюра (Couture) въ Парижѣ; съ цѣлью усовершенствованія, путешествовалъ по Франціи, Англіи и Германіи. Вернувшись въ Берлинъ, Б. первоначально рисовалъ главнымъ образомъ ландшафты на мотивы изъ Бранденбурга, Вестфаліи, нѣмец. Альпъ и окрестностей Парижа; но по мѣрѣ того, какъ его ландшафты все чаще и чаще оживлялись фигурами, Б. почувствовалъ склонность къ жанровой живописи и въ зрѣлыхъ уже лѣтахъ поступилъ для усовершенствованія въ мастерскую Кнауса. Б. рисовалъ также портреты, памятники архитектуры и т. п.

Брейтгауптитъ или **сурьмянистый никкель**—мелкіе кристаллики, гексогональной системы, изоморфные съ купферникелемъ; представляетъ шестиугольныя таблички (комбинація призмы съ базопинакоидомъ). Хрупокъ, мѣднокрасного цвѣта, сильный блескъ на базопинакоидѣ. Химическій составъ: NiSb (часть Ni можетъ замѣщаться желѣзомъ); въ царской водкѣ растворяется. Рѣдкій минералъ, встрѣчается въ Андреасбергѣ на Гарцѣ.

Брейтгауптъ (Вильгельмъ фон-Breithaupt)—дѣятель въ области артиллеріи, род. 5 сентября 1809 г. въ Касселѣ; съ 1825 г. состоялъ по артиллеріи на курессенской службѣ, въ 1859 г. перешелъ маіоромъ на австрійскую службу; въ 1862 г. возведенъ въ дворянство; въ 1867 г. вышелъ въ отставку и поселился въ Касселѣ, гдѣ и † 26 марта 1889 г. Б. предложилъ принятую еще въ 1853 г. для австрійскихъ шрапнелей—дистанціонную трубку съ кольцевымъ составомъ; вскорѣ трубка Б. была примѣнена сэромъ В. Армстронгомъ къ шрапнелямъ англійскихъ нарѣзныхъ орудій. Основная идея Б. нашла себѣ примѣненіе въ артиллеріяхъ всѣхъ государствъ, не исключая и Россіи. Б. написалъ: «Systematik des Zünderwesens» (Кассель, 1868) и «Das Spränggeschossfeuer» (Кассель, 1877).

Брейтгауптъ (Breithaupt). 1) Іоганнъ-Христіанъ—род. въ 1736 г. близъ Дармштадта, былъ механикомъ при дворѣ ландграфа Фридриха и завѣдывалъ его собраніемъ физическихъ и астрономическихъ инструментовъ. Извѣстенъ изготовленіемъ большого квадранта и дистанціоннаго измѣрителя. † въ 1800 г.—2) Б., Генрихъ-Карлъ-Вильгельмъ, старшій его сынъ, родился въ Касселѣ въ 1775 году, извѣстенъ многочисленными сочиненіями по прикладной математикѣ и по технологіи, въ числѣ коихъ въ особенности замѣчательно: «Beschreibung eines neu erfundenen Markscheide-Instruments» (Кассель, 1800). † въ 1856 г.—3) Б., Фридрихъ-Вильгельмъ, младшій братъ послѣдняго, род. въ Касселѣ въ 1780 г., усовершенствовалъ компасные и измѣрительные приборы; въ 1827 году основалъ повременное изданіе «Magazin neuester mathem. Instrumente», вторая тетрадь котораго вышла въ 1835 году, а третья въ 1846 г. Брейтгауптъ былъ консерваторомъ физическаго и астрономическаго отдѣленій при кассельскомъ музеѣ и основалъ институтъ, завѣдываніе коимъ передалъ впослѣдствіи своему сыну Георгу-Августу. Ум. въ 1855 г.—4) Б., Георгъ-Августъ, сынъ послѣдняго, род. въ 1806 г. въ Касселѣ, съ 1856 г. владѣлецъ названнаго института. Усовершенствовалъ теодолиты, нивеллировочные приборы, катетометръ, изготовилъ предназначенный для географическихъ путешествій карманный теодолитъ и др. Онъ издалъ три послѣдующія тетради основаннаго его отцомъ «Magazin»'а: первая изъ коихъ посвящена рудниковымъ теодолитамъ, вторая—нивеллировочнымъ приборамъ и послѣдняя—теодолитамъ.

Брейтгауптъ (Іоаннъ-Августъ-Фридрихъ Breithaupt)—минералогъ, род. 18 мая 1791 г. близъ Саальфеда, съ 1827 г. профессоръ горной академіи въ Фрейбергѣ, † 22 сентября 1873 г. Б. оказалъ большія услуги кристаллографіи, именно подвергъ тщательному изслѣдованію всѣ минералы и доказалъ, что въ формахъ кристаллизаціи существуетъ большее разнообразіе, чѣмъ до тѣхъ поръ принимали. Равнымъ образомъ и число видовъ онъ значительно увеличилъ и изслѣдовалъ явленія парагенезиса, въ особенности въ ихъ отношеніи къ практическимъ интересамъ горнаго дѣла. Близъ Цвикау онъ открылъ обширныя залежи каменнаго угля, и въ настоящее время тамъ богатѣйшія шахты, дѣятельно разрабатываемыя. Б. написалъ: «Ueber die Echtheit der Kristalle» (Фрейбергъ, 1816); «Vollständige Charakteristik des Mineralsystems» (Фрейбергъ, 1820; 3 изд., Дрезденъ, 1832); «Uebersicht des Mineralsystems» (Фрейбергъ, 1830); «Die Paragenesis der Mineralien» (Фрейбергъ, 1849); «Mineralogische Studien» (Лейпц., 1866); «Vollständiges Handbuch der Mineralogie» (3 т., Дрезд., 1836—47); «Die Bergstadt Freiberg» (Фрейб., 1825; 2 изд., тамъ же, 1847). Б. издалъ еще продолженіе «Handbuch der Mineralogie» Гофманна.

Брейтенфельдъ (Breitenfeld)—сел. въ королевствѣ Саксонскомъ, близъ Лейпцига. На прилежащихъ къ нему обширныхъ поляхъ во время 30-ти лѣтней войны два раза происходили кровавыя столкновенія императорскихъ войскъ со шведами и ихъ союзниками. Въ первомъ сраженіи, 7 сентября 1631 г., противостали другъ другу два знаменитѣйшіе полководца своего времени: цесарцами командовалъ Тилли, а шведами и саксонцами шведскій король Густавъ Адольфъ. Успѣхъ нѣсколько разъ склонялся то на ту, то на другую сторону, но, наконецъ, атака, произведенная отборною шведскою конницей въ тылъ противника, рѣшила дѣло. Императорскія войска были разбиты; самъ Тилли раненъ. Потери ихъ доходили до 18 т. чел.; артиллерія и лагерь достались въ руки союзниковъ. Результаты этой побѣды были громадны: императоръ и лига лишились лучшей части своихъ войскъ и потеряли плоды прежнихъ успѣховъ: протестантскіе князья поспѣшили заключить со шведами союзъ, Югозападная Германія, владѣнія императора и курфюрста баварскаго открылись побѣдоноснымъ войскамъ Густава Адольфа. Второе сраженіе подъ Б. происходило 23 октября 1642. Шведы, предводимые Торстенсономъ, опять одержали въ этотъ день полную побѣду надъ цесарцами; вся пѣхота послѣднихъ, послѣ отчаянной обороны, принуждена была положить оружіе; число убитыхъ и раненыхъ на побѣжденной сторонѣ доходило до 8 т. Послѣдствіемъ этого боя было то, что Торстенстонъ овладѣлъ Лейпцигомъ, а вскорѣ и всею Саксоніей.

Брейтингеръ (Іоганнъ-Яковъ Breitinger), род. 1701 г. въ Цюрихѣ, гдѣ получилъ классическое образованіе. Вмѣстѣ съ Бодмеромъ стремился поднять художественный уровень германской литературы, покровительствуя и ободряя молодыхъ талантливыхъ писателей, въ числѣ коихъ обратилъ особенное вниманіе на Галлера. Впервые пріобрѣлъ извѣстность своимъ трудомъ: «Diatribe in versus obscurissimis a Persio Sat. I citatos» (Цюрихъ, 1723). Написалъ нѣсколько сочиненій (между прочимъ — «Kritische Dichtkunst»), игравшихъ роль въ извѣстномъ спорѣ между швейцарцами и Готтшедомъ, а также много небольшихъ критическихъ статей; усердно сотрудничалъ въ критическихъ журналахъ Бодмера. Кромѣ того, принималъ дѣятельное участіе въ изданіи «Thesaurus scriptorum historiae Helvetiae». Ум. 1776 г.

Брейткопфъ (Іоганнъ Готлибъ Эмануилъ Breitkopf)—извѣстный типографщикъ и книго

продавецъ, род. 1719 г. въ Лейпцигѣ, гдѣ содержалъ небольшую словолитню, типографію и книжную лавку, перешедшія къ нему отъ отца. Онъ ввелъ въ нѣмецкое книгопечатаніе усовершенствованную форму буквъ, округливъ прежнія слишкомъ длинныя буквы, и изобрѣлъ подвижные типы для печатанія музыкальныхъ нотъ. Написалъ нѣсколько сочиненій о книгопечатаніи. Ум. 1794 г., оставивъ въ наслѣдство сыну обширную типографію съ книжнымъ и музыкальнымъ магазиномъ.

Брейткопфъ (Христофоръ-Готлибъ), сынъ предъидущаго, род. 1750, ум. 1800 г., другъ и школьный товарищъ Гёте, продолжалъ дѣло отца и, вмѣстѣ съ Гертелемъ (Haertel), основалъ издательскую фирму, пріобрѣвшую всемірную извѣстность и существующую по настоящее время.

Брейпъ—см. Брюшъ.

Брекветеръ—см. Волнорѣзъ.

Брекелекамъ (Квиринъ Brekelenkam)—голландскій живописецъ, родился около 1620 г. въ Сваммердамѣ, близъ Лейдена, † въ Лейденѣ въ 1668 г. Онъ написалъ много картинъ изъ народнаго быта, изъ которыхъ до насъ дошло около 170. Съ особенною любовью Б. рисовалъ сцены на кухнѣ и на рынкѣ. Картины его отличаются широкимъ размахомъ кисти и мѣткостью характеристикъ.

Брекнокъ (Brecknock или Brecon)—англійское графство въ южномъ Валлисѣ, съ 57735 жит. (1881), гористая мѣстность съ глубоко-врѣзывающимися въ нее долинами; климатъ суровый и сырой. Страна довольно богата мелкимъ рогатымъ скотомъ, овцами и лошадьми изъ породы пони; разрабатываетъ въ значительномъ количествѣ желѣзную руду и каменный уголь. Б., гл. городъ этого графства, находится при впаденіи Гондду въ Эйскъ, имѣетъ 6628 жителей (1881), соединенъ съ желѣзнодорожною сѣтью Южнаго Валлисса посредствомъ вѣтви, а съ моремъ—каналомъ въ Ньюпортѣ.

Брекчія.—Этимъ итальянскимъ названіемъ обозначаютъ группу обломочныхъ породъ, состоящую изъ угловатыхъ обломковъ одной или нѣсколькихъ горныхъ породъ, связанныхъ какимъ-нибудь минеральнымъ веществомъ, носящимъ по отношенію къ обломкамъ названіе цемента. Какъ обломки, такъ и цементъ могутъ быть самаго разнообразнаго состава: есть брекчіи базальтовыя, известковыя, гнейсовыя, порфировыя и т. д. Чрезвычайно интересны такъ назыв. «костяныя брекчіи», состоящія сплошь изъ обломковъ костей, щитовъ, чешуй ископаемыхъ животныхъ. Отъ конгломератовъ брекчіи существеннымъ образомъ отличаются тѣмъ, что ихъ гальки являются угловатыми, между тѣмъ какъ у конгломератовъ онѣ всегда закруглены, окатаны. Существуютъ, конечно, и переходныя породы, такія, которыя иногда называютъ конгломерато-брекчіями, съ другой стороны, есть и такія брекчіи, въ которыхъ величина обломковъ крайне незначительна, почти микроскопическая—это разновидности Б. переходныя къ туфамъ. Представляя большое разнообразіе по составу, по величинѣ обломковъ и по относительнымъ количествамъ цемента, Б. не менѣе разнообразны и по способамъ образованія, по ихъ происхожденію. Такъ, двѣ изъ нихъ представляютъ обломки одной или нѣсколькихъ горныхъ породъ, впослѣдствіи гидрохимическимъ путемъ связанные какимъ-нибудь цементомъ въ брекчію или на мѣстѣ образованія обломковъ, или тамъ, куда эти обломки были снесены проточной водой или инымъ какимъ-либо способомъ. Этотъ родъ брекчій вмѣстѣ съ тѣми, которыя образовались подъ вліяніемъ горообразовательныхъ процессовъ, путемъ раздробленія горныхъ породъ въ складкахъ или сдвигахъ и позднѣйшей гидрохимической ихъ цементовки, составляютъ группу вторичныхъ или метасоматическихъ брекчій. Смотря по тому, принадлежатъ ли обломки одной или нѣсколькимъ породамъ, эти брекчіи дѣлятъ еще на моногенныя и полигенныя (гетерогенныя). Гораздо интереснѣе другая группа относящихся сюда породъ—первичныя или вулканическія Б. Здѣсь также различаются два главныхъ типа, называемыхъ Б. расщепленія, или туфовыми лавами (терминъ Абиха) и Б. тренія, или агломератными лавами. Образованіе вулканическихъ Б. тренія, которыя Науманъ называлъ изверженными породами тренія («eruptive Frictionsgebilde») въ отличіе отъ одного изъ упомянутыхъ выше типовъ динамометаморфныхъ Б. — контузивныхъ породъ тренія («contusive Frictionsgebilde»), тѣсно связано съ поднятіемъ и остываніемъ расплавленныхъ огненножидкихъ массъ, образующихъ главный матеріалъ многихъ вулканическихъ изверженій. Поднимающаяся и часто съ большой силой стремящаяся кверху лава отрываетъ отъ стѣнокъ кратера или трещины, по которой она поднимается, обломки слагающихъ ее породъ, вплавляя ихъ въ свою массу и вынося такимъ образомъ на земную поверхность въ видѣ обломковъ образцы породъ, залегающихъ часто значительно глубже отверстія кратера. Разлившись затѣмъ по земной поверхности, лава включаетъ въ себя, часто въ большомъ количествѣ, и обломки продуктовъ болѣе раннихъ изверженій, вслѣдствіе тренія расплавленной массы о застывшіе раньше потоки. Наконецъ, напоръ свѣжихъ лавовыхъ массъ изъ кратера часто разламываетъ раньше застывшія массы и цементируетъ эти обломки изверженнымъ же матеріаломъ того же состава и даже того же строенія. Всѣ эти явленія ведутъ къ образованію разныхъ типовъ Б. тренія. Съ другой стороны, изверженная огненножидкая масса, подъ вліяніемъ еще мало извѣстныхъ особыхъ физикохимическихъ условій, часто распадается, расщепляется на двѣ (или нѣсколько) химическія комбинаціи, изъ которыхъ каждая кристаллизуется самостоятельно, давая начало участкамъ породы, различающимся или по минералогическому составу, или по структурѣ. Такимъ путемъ получаются тѣ интересныя и своеобразныя «брекчіи расщепленія», которыя по строенію принадлежатъ къ породамъ обломочнымъ, а по происхожденію — къ изверженнымъ. Смотря по тому, чередуются ли различные участки этихъ породъ (здѣсь трудно говорить объ обломкахъ и цементѣ, такъ какъ безразлично можно ту или другую

часть породы считать цементомъ) правильными полосами и лентами или случайными, неправильно-угловатыми участками, ихъ называютъ евтакситами («Eutaxite» Фритча и Рейсса) или атакситами (Левинсонъ - Лессингъ). Послѣдніе типы Б. часто встрѣчаются среди трахитовъ, фонолитовъ, авгитовыхъ порфиритовъ и т. д.

Такимъ образомъ терминъ Б. слѣдуетъ разсматривать какъ родовое, нарицательное названіе обломочныхъ породъ съ угловатыми обломками (гальками) независимо ни отъ состава, ни отъ способа образованія. Описанія отдѣльныхъ брекчій разбросаны въ безчисленномъ множествѣ петрографическихъ и геологическихъ работъ. Для познанія вулканическихъ брекчій особенно важны сочиненія Науманна (C. Naumann, «Lehrbuch der Geognosie») и Фритча и Рейсса (C. v. Fritsch u. Reiss, «Geologische Beschreibung der Insel Tenerife»). Наконецъ, общую сводку объ этихъ образованіяхъ далъ въ послѣднее время Левинсонъ - Лессингъ — «Олонецкая діабазовая формація» въ «Трудахъ Спб. Общ. Естеств.», 1888 г. и F. Loewinson-Lessing, «Zur Bildungsweise u. Classiffication der Klastischen Gesteine» (въ «Tschermaks Min. u. Petr. Mittheil.», Вѣна, 1888). Левинсонъ-Лессингъ даетъ слѣдующую классификацію различнаго рода брекчій.

Брекчіи:

Правильныя или вулканическія	a) Б. ращепленія = туфовыя (брекчіевидныя) лавы	α) Евтакситы. β) Атакситы.
	b) Б. тренія = англомератныя лавы	α) Цементъ и гальки однородны. β) Цементъ и гальки разнородны. γ) Гальки принадлежатъ совершенно постороннимъ породамъ.
II. Вторичныя или метасоматическія	a) Катакластическія (динамометаморфныя) b) Собственно вторичныя, катогенныя.	α) Однородныя (моногенныя). β) Разнородныя (полигенныя).

Ф. Левинсонъ-Лессингъ.

Брекшта (Brekszta) — богиня мрака у литовцевъ. Ей также приписывали способность остерегать людей посредствомъ сновидѣній.

Брелянъ (Brelan, франц.)—названіе игорныхъ домовъ во Франціи при Карлѣ IX. Затѣмъ этимъ именемъ названа французская азартная игра и въ частности серія изъ трехъ одинаковыхъ картъ въ этой игрѣ (три туза, три короля и т. п.). Запрещенная при Людовикѣ XIV, игра эта возродилась при Людовикѣ XV и удержалась до временъ Революціи. Модификаціей Брелана является Буйльотъ (Bouillotte), въ которомъ случай, именно полученіе трехъ одинаковыхъ картъ, играетъ главную роль.

Брелоки (французъ. Breloques, нѣмецкое Berlocken) — игрушки небольшихъ размѣровъ изъ металла, слоновой кости, фарфора и т. п.; затѣмъ висячія украшенія, прикрѣпляемыя къ часовой цѣпочкѣ, въ употребленіи со второй половины XVIII вѣка.

Бремгартенъ—глав. городъ округа тогоже названія (118,5 кв. км., 18120 жит.) въ швейцар. кантонѣ Аргау, лежитъ на 387 мет. выше уровня океана, въ 4½ км. къ В. отъ Волена, съ кот. Б. соединенъ жел. дор., на полуостровѣ, на правомъ берегу Рейсса; имѣетъ старый замокъ, ратушу, 2 церкви, госпиталь, и насчитываетъ 1679 жителей (1880).

Бременъ (Bremen) — одинъ изъ 3 вольныхъ городовъ Германской имперіи, вмѣстѣ съ городами Вегезакомъ и Бремергафеномъ и прилежащей областью образуетъ самостоятельное государство, занимающее 255,6 кв. км. Бременская область орошается рр. Везеромъ, Лезумомъ и Охтумомъ, изобилующими рыбой; климатъ сырой, дождливый и умѣренный: лѣтняя температура +16,5° Ц., зимняя +1,5° Ц., средняя годовая +8,6 Ц°. Пахатной земли—17530 гект. Скота (1883): лошадей—4748, крупнаго рогатаго—14114, мелкаго—11500 гол. По переписи 1 декабря 1885 г. числилось 165228 чел. (въ томъ числѣ бременскихъ гражданъ—116402, другихъ германцевъ—47218 и 2008 иностранцевъ). На самый городъ Б. приходилось 118043 человѣка, въ Вегезакѣ — 3817, въ Бремергафенѣ—14900, а въ 58 селахъ—26683 человѣкъ. Государственное устройство въ Бременѣ—умѣренно демократическое: высшими правительственными учрежденіями являются сенатъ и городская дума (Bürgerschaft). Сенатъ (также магистратъ, а въ старину совѣтъ) избирается думой и состоитъ изъ 16 членовъ, изъ коихъ двое выбираются сенатомъ въ бургомистры на 4 года: каждый бургомистръ состоитъ президентомъ сената втеченіе года. На сенатъ возложено иностранное представительство, высшая исполнительная власть, высшая евангелическая церковная власть и совмѣстное съ думой руководство всѣми государственными дѣлами. Городская дума (Bürgerschaft) состоитъ изъ 150 членовъ, избираемыхъ на 6 лѣтъ по особой классной системѣ всѣми правоспособными бременскими гражданами. Дума выбираетъ изъ своей среды управу (Bürgeramt) изъ 18 членовъ. Для разныхъ отраслей управленія составляются смѣшанныя коммиссіи изъ сенаторовъ и членовъ думы. Бюджетъ представлялъ въ 1887—88 слѣдующія данныя: доходовъ — 9456905 мар., расходовъ — 8999309 мар., государ. долга—57107550 мар. Въ военномъ отношеніи Б. въ 1867 отказался отъ содержанія самостоятельнаго контингента и обязанные къ воинской повинности брем. граждане зачисляются въ прусскія войска (обыкнов.

въ 1-й батальонъ ганзейскаго пѣхотнаго полка, № 75). Государств. гербъ—серебряный ключъ на красномъ полѣ, національные цвѣта—бѣлый и красный. Въ германскомъ союзномъ совѣтѣ Б. имѣетъ одинъ голосъ, въ рейхстагѣ—одного представителя. Ср. Buchenau, «D. freie Hansastadt B.» (2-е изд. Бременъ, 1882).

Исторія: Б., который принимаютъ за Phabiranum Птоломея, упоминается въ концѣ VIII ст. (Bremon или Brema). Карлъ В. основалъ здѣсь епископство (788). Въ 965 г. Б. городъ, до того управляемый императорскими фогтами, перешелъ подъ власть епископовъ. Въ XI в. Б. укрѣпленъ епископами Везелиномъ и Адальбертомъ. Участію въ крестовомъ походѣ Фридриха I Б. обязанъ своей первой привилегіей (1186). Лишь въ началѣ XIV ст. появляются въ Б. бургомистры и городъ освобождается отъ епископскаго управленія. Съ этого же времени возникаютъ его частыя столкновенія съ другими ганзейскими городами. Реформація утвердилась въ Б. уже въ 1522 г. Продолжительныя распри (XVI в.) между строго Лютеровскимъ и болѣе свободнымъ Меланхтоніанскимъ ученіями окончились побѣдой послѣдняго. Послѣ 30-ти-лѣтней войны Б. удалось сохранить свою независимость только уступкой значительной части своихъ владѣній по Нижнему Везеру въ пользу Швеціи. Въ 1810 г. Наполеонъ объявилъ Б. главнымъ городомъ франц. департамента Устьевъ Везера. Въ 1813 г. Б. взятъ союзниками и въ 1815 признанъ вольнымъ городомъ Германскаго союза. 1848 г. вызвалъ волненія и въ Б. (6 марта); выбранные на новыхъ основаніяхъ представители города вмѣстѣ съ сенатомъ составили новую конституцію. Въ 1849 г. сенатъ предложилъ пересмотръ конституціи въ духѣ наступившей реакціи; сопротивленіе, которое городское представительство оказало этимъ предложеніямъ, было силою подавлено на основаніи постановленія германскаго союзнаго собранія союзнымъ коммиссаромъ ганноверскимъ, генераломъ Якоби (1852). Послѣ продолжительной борьбы между избраннымъ новымъ представительствомъ города (Bürgerschaft) и сенатомъ (1852—54) конституція была измѣнена въ реакціонномъ духѣ. Къ образованію иниціативою Пруссіи германскаго тамож. союза брем. купечество отнеслось несочувственно и сепаратнымъ договоромъ 1856 г. установило для Б. особыя таможенныя границы и порядки. Лишь въ 1888 г. Бр. вошелъ въ составъ герман. таможенной области. Въ 1866 г. бременскія войска участвовали на сторонѣ Пруссіи и послѣ основанія Германской имперіи Б. вошелъ въ ея составъ какъ самостоятельный вольный городъ (Freistaat), переработавъ свою конституцію согласно духу времени лишь въ 1875 г. (дополн. въ 1879 и 1884 гг.).

Литература: Roller, «Versuch einer Geschichte d. St. B.» (4 т. 1799—1804); Miesegaanz, «Chronik der freien Hansastadt B.» (3 т. 1828—32); Rynesberg u. Schene, «Bremer Chronik» (1841); Ehmck u. Wippen, «Brem. Urkundenbuch» (4 т. 1853—83); «Bremisches Jahrbuch» (14 т., 1864—88); «Denkmale d. Geschichte u. Kunst d. freien Hansastadt B.» (3 тома, 1864—70).

Бременъ — 2-й послѣ Гамбурга торговый городъ Германіи, расположенъ на р. Везерѣ въ 96 км. отъ его устья, подъ 53°5′ сѣв. шир. и 26°28′ вост. долг., соединенъ желѣзнодор. путемъ съ Берлиномъ, Гамбургомъ, Ганноверомъ, Бремергафеномъ и Нидерландами. Населеніе въ 1888 г. равнялось 121464 ч. Б. распадается на Старый городъ, на правомъ берегу Везера, и Новый—на лѣвомъ берегу и предмѣстія. Торговый центръ находится въ Старомъ городѣ съ узкими и кривыми улицами и старинными постройками. Новый городъ, возникшій въ 1622—26 гг. распланированъ широкими и прямыми улицами. Между Старымъ городомъ и предмѣстьями находится прекрасный паркъ на мѣстѣ старинныхъ укрѣпленій (Бременскій валъ). Городской паркъ, расположенный въ сѣверной части города съ прудами, является любимымъ мѣстомъ прогулокъ для горожанъ. Значительныя зданія города сосредоточиваются на Рыночной и Соборной площадяхъ. Здѣсь находятся: знаменитая (9,6 м. выс.) каменная Роландова статуя; основанный въ XI ст. епископами Везелиномъ и Адальбертомъ, въ стилѣ романской базилики, соборъ съ рѣдкими памятниками искусства, перестроенный въ XIII и XVI стол., но оставшійся неоконченнымъ; подъ нимъ свинцовый склепъ, въ которомъ мумифицируются трупы; великолѣпная ратуша, построенная въ 1405—7 гг. въ простомъ готическомъ стилѣ и передѣланная въ 1609—12 гг. въ роскошный ренессансъ (подъ ратушей росписанный фресками брем. художника Фиттера погребъ, получившій извѣстность послѣ поэтическаго описанія Гофба въ «Phantasien aus Bremer Rathskeller»»). На ЮЗ. отсюда находится домъ брем. купечества, такъ наз. «Schütting» (1537—94 гг.), по близости новая великолѣпная биржа (1864); зданіе музея на соборной площади; затѣмъ заслуживаютъ упоминанія зданія городскаго театра, художеств. галлереи, лѣтняго театра (Тиволи), городскихъ больницъ, рабочаго дома и ремесленныхъ мастерскихъ. Изъ памятниковъ обращаютъ на себя вниманіе апост. Іакова Старшаго (Jux major), св. Ансгарія предъ старинной (XIII в.) церковью его имени, Густава Адольфа, Теодора Кернера, астронома Ольберса и нѣсколькихъ бургомистровъ города. Въ Б.—11 городск. и 4 церковныхъ народныхъ школы съ 4200 учен., 6 частныхъ элементарныхъ школъ съ 2000 уч., 4 классич. и 1 реальная гимназіи, 2 городск. и 1 частн. реальныхъ учил. съ 1200 уч.; далѣе, 7 частн. женск. средн. учебн. заведеній, 1 церковное женск. училище, 13 дѣтск. пріютовъ, 4 дѣтск. сада 1 институтъ для глухонѣмыхъ, учительская семинарія, навигаціонная школа, техническое, ремесленное и рисовальное училища и др. Городская библіотека содержитъ 120000 тыс. т. Учено-литературная жизнь выражается въ многочисленныхъ обществахъ (литературное, историческое, географическое, естественно-научное, художественное, сельскохозяйственное и мн. др.); въ Б. существуетъ много разныхъ благотворительныхъ обществъ и учрежденій.

Торговое движеніе Б. по даннымъ 1887 г. исчисляется въ вывозѣ на сумму—530,2 милл. мар., въ привозѣ—564,1 милл. мар. По количе-

ству вывоза на Германію приходится—254,8, на Соединенные Штаты—88,7, на Австро-Венгрію—36,3, на Великобританію—22,9, на Россію—18,8 милл. марокъ. По количеству ввоза: на Соединенные Штаты—177,4, на Германію—159,6, на Великобританію—43,8, на Британскую Ост-Индію—31,6, на Гамбургъ—24,3, на Россію—10,4 милл. мар. Изъ предметовъ торговли—первое мѣсто принадлежитъ хлопку, потомъ слѣдуетъ: табакъ, шерсть, рисъ, керосинъ, кофе, сигары, шелковыя, шерстяныя и хлопчатобумажныя ткани. Бременскій торговый флотъ насчитывалъ въ 1887 г. 344 судна, вмѣстимостью въ 324918 т. (въ томъ числѣ паровыхъ—118, вмѣстимостью въ 121315 т.). Въ В. самое большое пароходное общество Германіи: «Сѣверо-германскій Ллойдъ». Всего прибыло (1887) изъ европейскихъ портовъ—2333 судна (519334 тонны, въ томъ числѣ паровыхъ—653 въ 357146 т.); изъ внѣ-европейскихъ портовъ—564 судна (925349 т., въ томъ числѣ паровыхъ—372 въ 730042 т.); въ отбытіи числилось европейскихъ: 2710 судна (808118 т., въ томъ числѣ паровыхъ—793 въ 574742 т.) и внѣ-европейскихъ—329 суд. (610730 т., въ томъ числѣ паровыхъ—216 въ 493242 т.). Промышленность Б., вслѣдствіе существовавшихъ до 1848 г. таможенныхъ ограниченій, не особенно значительна; нѣкоторое развитіе получило только судостроительное и машиностроительное дѣло, затѣмъ существуютъ производства сигаръ, золотыхъ и серебрянныхъ издѣлій и др. Ср. «Jahrbuch für Brem. Statistik» (ежегодно два выпуска).

Бременъ (Bremen)—бывшее герцогство (секуляризованное архіепископство) — нынѣ входитъ въ составъ округа Штаде, прусской провинціи Ганноверъ, занимаетъ между Везеромъ и Эльбою 5176 кв. км. низменной, болотистой мѣстности, которая въ большей части превращена въ плодоносныя поля.—Когда-то мѣстность заселена была хауками, фризами и саксами. Карлъ В. утвердилъ здѣсь христіанство; первымъ епископомъ былъ Виллегадъ. При Ансгаріѣ сюда было перенесено гамбургск. архіепископство. Самымъ выдающимся брем. архіепископомъ былъ Адальбертъ I (1000—1072), бывшій регентомъ имперіи во время несовершеннолѣтія Генриха IV (1043—72) и стремившійся возвести свое архіепископство въ патріархатъ съ 12 суфраганами. Послѣдній брем. архіепископъ Фридрихъ, принцъ датскій (впослѣдствіи король Фридрихъ III), былъ изгнанъ оттуда шведами, которые по Вестфальскому миру присоединили брем. архіепископство въ видѣ герцогства къ своимъ владѣніямъ. Завоеванное въ Сѣверн. войну (1712) датчанами, герцогство было продано Ганноверу (1715). Въ 1803 г. оно было завоевано французами, на короткое время уступлено Пруссіи, потомъ Вестфаліи, въ 1810 г. вошло въ составъ французскаго департамента Устьевъ Везера и 1814 г. возвращено Ганноверу, вмѣстѣ съ которымъ въ 1866 г. аннектировано Пруссіею. Ср. Lappenberg, «Geschichtsquellen des Erzstifts und St. B.» (1841); Dehio, «Geschichte d. Erzbistums Hamburg-B.» (Берлинъ, 1877); Diercke und Schröder, «Heimatskunde der Herzogtümer B. und Verden» (Штаде, 1880).

Бременвёрде—городъ въ прусской провинціи Ганноверъ, при одномъ изъ притоковъ Эльбы, съ 3147 жит. (1880), преимущественно лютеранскаго исповѣданія.

Бремергафенъ (Bremerhafen), городъ съ гаванью при впаденіи Геесты въ Везеръ, на землѣ, уступленной въ 1827 г. Бремену Ганноверомъ. Гавань открыта въ 1830 году, и бассейнъ ея длиною въ 640 м. и шириной сперва 64 м., въ 1861 г. имѣлъ уже ширину 164 м. Народонаселеніе Б., благодаря его гавани, быстро возрастало и уже въ 1880 году составляло 14240 ж. Постоянно увеличивавшіяся торговыя сношенія Б. вызвали устройство еще двухъ бассейновъ. Б. имѣетъ кромѣ того пять верфей и нѣсколько обширныхъ доковъ. Городское общество содержитъ изъ собственныхъ средствъ, при незначительномъ пособіи отъ правительства, народныя школы, реальное училище, больницу и другія общеполезныя учрежденія.

Бремеръ (Фредерика Bremer)—извѣстная шведская писательница, родилась въ Або, въ Финляндіи, 17 августа 1801 года. Отецъ ея былъ богатый торговецъ желѣзомъ. Когда Фредерикѣ минуло три года, отецъ ея купилъ имѣнье въ 20 миляхъ отъ Стокгольма, и Фредерика прожила тамъ почти безвыѣздно до 1820 года. Воспитаніе, полученное ею и ея сестрами, было крайне суровое; родители, особенно отецъ, были очень строги и грубы и не обращали никакого вниманія ни на темпераментъ, ни на наклонности своихъ дѣтей. Постоянное стѣсненіе и однообразная, угрюмая обстановка, производили сильное впечатлѣніе на пылкую, живую Фредерику: она чувствовала, что въ ней таятся силы, которыя гибнутъ безъ пользы, и это ее такъ тяготило, что она начала хворать. Въ 1821 г. вся семья отправилась на югъ Франціи. Около этого времени Фредерика познакомилась съ сочиненіями Шиллера, которыя произвели на нее очень сильное впечатлѣніе. По возвращеніи изъ за-границы домашняя жизнь ея потекла попрежнему и единственнымъ развлеченіемъ ея сдѣлалось писаніе. Въ 1828 г. она рѣшилась выпустить въ свѣтъ первый томъ своихъ: «Набросковъ будничной жизни», который сразу привлекъ вниманіе читающей публики. Второй томъ ея сочиненій, содержащій одну изъ лучшихъ ея повѣстей—«Семейство Г***»—окончательно упрочилъ ея репутацію, какъ писательницы. Шведская академія наградила ее малой золотой медалью. Съ этого времени Б. вся отдалась своему призванію. Отецъ ея † въ 1830 г., и она получила полную возможность располагать собою и устроиться по своему желанію. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ Норвегіи съ одной подругой, Б., по смерти послѣдней, задумала исполнить свое давнишнее страстное желаніе попутешествовать. Осенью 1849 г. она отправилась въ Америку, гдѣ пробыла почти два года. По возвращеніи оттуда, Б. занялась вопросомъ объ уравненіи правъ женщины. «Она хотѣла», говоритъ ея сестра, «чтобы женщина, подобно мужчинѣ, имѣла доступъ во всѣ школы и университеты и чтобы ей было предоставлено право занимать различныя должности на государственной службѣ. Она была

глубоко убѣждена въ томъ, что женщины одинаково съ мужчинами могутъ пріобрѣтать всякаго рода знанія и что онѣ должны готовиться къ тому, чтобы стать лекторами, профессорами, врачами, юристами и чиновниками государственной службы» (Біографія, стр. 81—82). Нѣкоторые изъ этихъ взглядовъ проведены ею въ романахъ «Герта» и «Отецъ и дочь», не имѣвшихъ впрочемъ особеннаго успѣха. Нужно замѣтить, что Фредерика Б. не ограничивалась одними теоретическими разсужденіями: она старалась всюду, гдѣ только могла, примѣнять свои идеи на практикѣ. Такъ, она организовала дамскій кружокъ, преслѣдовавшій различныя благотворительныя цѣли: посѣщеніе бѣдныхъ и арестантовъ, уходъ за больными, призрѣніе сиротъ и пр. Умерла Фредерика Б. 31 декабря 1865 г. Романы ея проникнуты цѣломудріемъ, простотою и любовью къ семейной жизни. Мѣстами въ ея сочиненіяхъ проглядываетъ излишняя сантиментальность, мѣстами она впадаетъ также въ мелодраматизмъ. Наиболѣе популярной изъ ея повѣстей является повѣсть «Сосѣди», прекрасно рисующая домашній бытъ шведовъ. Всѣ ея сочиненія переведены на нѣмецкій и англійскій языки и многія на французскій и русскій.

Бремзенталеры или Брёмзенталеры (отъ bremse—оводъ).—Такъ называютъ любекскіе талеры XVI-го столѣтія, имѣющіе небольшое изображеніе овода—знака бургомистра г. Любека Дитриха Брёмбзена (Brömbsen).

Бремзеръ (Іоганнъ-Готфридъ)—зоологъ, родился 17 августа 1767 г. въ Вартгеймѣ, учился въ Іенѣ, переѣхалъ врачемъ въ Вѣну и въ 1811 г. былъ назначенъ хранителемъ тамошняго естественно-историческаго музея. Умеръ въ Вѣнѣ 21 августа 1827 г. Извѣстенъ какъ лучшій практическій гельминтологъ своего времени. Б. написалъ между прочимъ: «Ueber lebende Würmer im lebenden Menschen» (Вѣна, 1819; есть русскій переводъ: Бремзеръ, «О глистахъ, водящихся въ человѣческомъ тѣлѣ», С.-Петербургъ, 1839); «Icones helminthum» (3 т., Вѣна, 1824), съ прекраснымъ атласомъ рисунковъ, гравированныхъ на мѣди. «Notitia insignis Vermium intestinalium collectionis Vindobonensis» (Вѣна, 1811).

Бреми-Вольфъ (Яковъ) — энтомологъ, родился въ 1791 г. Одинъ изъ прилежнѣйшихъ наблюдателей образа жизни насѣкомыхъ и одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ энтомологовъ Швейцаріи. В. В. былъ самоучка и блистательно преодолѣлъ всѣ трудности, какія представляетъ изученіе энтомологіи. Онъ желалъ быть проповѣдникомъ, но на 12 году жизни вслѣдствіе болѣзни оглохъ и сдѣлался токаремъ. Умеръ въ Цюрихѣ въ 1857 г. В. В. помѣстилъ нѣсколько статей о насѣкомыхъ (особенно о двукрылыхъ) въ швейцарскихъ журналахъ, а также издалъ списокъ швейцарскихъ жуковъ.

Бремія (Bremia Regel) — живущій преимущественно на листьяхъ сложноцвѣтныхъ растеній нитчатый грибъ изъ семейства Peronosporaceae.

Бренвиллье (Марія-Маделена, маркиза de-Brinvilliers)—извѣстная отравительница, урожденная д'Обре, въ 1651 вышла замужъ за маркиза де-Б. Оба супруга, владѣли большимъ состояніемъ, жили весьма расточительно и были въ дружбѣ съ ротмистромъ Жаномъ-Батистомъ де-Годеномъ, синьеромъ де-Сенъ-Круа, который вскорѣ вступилъ въ любовную связь съ молодою женщиной. По жалобѣ фамиліи д'Обре, Сенъ-Круа былъ вслѣдствіе этого заключенъ въ Бастилію, но освобожденъ по прошествіи года. Во время своего тюремнаго заключенія онъ познакомился съ итальянцемъ, по имени Экзили, который сообщилъ ему тайну приготовленія и употребленія одного страшнаго яда. Сенъ-Круа, послѣ выхода изъ тюрьмы, возобновилъ сношенія съ маркизой Бренвилле и открылъ ей свою ужасную тайну. При помощи слуги, Жана Амелена, по прозванію Шоссе, маркиза отравила своего отца, двухъ своихъ братьевъ и своихъ сестеръ, чтобы присвоить себѣ все ихъ состояніе. Въ 1672 году Сенъ-Круа внезапно умеръ отъ послѣдствій приготовленія своего яда. Передъ смертью онъ приказалъ вручить маркизѣ письма, которыя она ему писала, и запечатанную шкатулку. Эти предметы были, однако, подвергнуты освидѣтельствованію, и въ шкатулкѣ найдено было большое количество яда, а письма указывали на его преступныя отношенія къ маркизѣ. Почти въ то же самое время былъ привлеченъ къ слѣдствію Шоссе, который сознался въ своемъ участіи въ преступленіяхъ, обнаружилъ всю виновность маркизы и былъ казненъ въ 1673 г. Маркиза бѣжала въ Англію, оттуда въ Германію и потомъ въ Люттихъ. Еще во время отсутствія ея изъ Франціи она была приговорена къ смерти, затѣмъ ее схватили въ Люттихѣ и привезли въ Парижъ. Между найденными у нея бумагами оказалась одна, содержавшая въ себѣ исповѣдь всей ея жизни и подтверждавшая какъ упомянутыя, такъ и мн. др. ея отравленія. Сначала она ото всего отреклась и показала, что найденная у нея исповѣдь написана въ припадкѣ бѣлой горячки; но, бывъ подвергнута пыткѣ, созналась, наконецъ, во всѣхъ своихъ злодѣяніяхъ. Она была обезглавлена 16 іюля 1676 г. Такъ какъ употребленіе ея яда, которому дано было названіе порошка наслѣдства, стало, повидимому, распространяться, то Людовикъ XIV учредилъ особый судъ—Chambre ardente (см. это слово), которому поручено было заняться преимущественно раскрытіемъ и наказаніемъ этого рода преступленій. Ср. «L'histoire du procès et l'arrêt de la condamnation de la madame de B.» (Пар., 1676); «Der Neue Pitaval» (т. 2, Лейпц. 1846); Бланпенъ, «La marquise de B.» (Пар. 1871).

Брендамуръ (Brend'amour) — ксилографъ, род. въ Аахенѣ 1831, основалъ 1856 г. въ Дюссельдорфѣ ксилографическое заведеніе, получившее широкую извѣстность.

Брендель (Альбертъ Brendel)—живописецъ, род. 7 іюня 1827 г. въ Берлинѣ, рано началъ проявлять любовь къ животнымъ и къ воспроизведенію ихъ. Пейзажистъ Вильг. Ширмеръ принялъ его въ свою мастерскую и побудилъ посѣщать академію. Затѣмъ онъ посвятилъ себя воспроизведенію моря подъ руководствомъ В. Краузе, но въ тоже время

изучалъ анатомію животныхъ въ ветеринарной школѣ въ Берлинѣ. Въ 1851 г. Б. черезъ Голландію и Нормандію отправился въ Парижъ, гдѣ работалъ сначала у Кутира, а затѣмъ у Палицци, 1852 г. провелъ въ Италіи и Сициліи, съ 1854 по 1864 г. снова жилъ въ Парижѣ и его окрестностяхъ, и тамъ-то въ обществѣ франц. мастеровъ Руссо, Милльe и Тройона выработалось его тонкое пониманіе природы. Съ чрезвычайной быстротой появились одна за другой его картины, плоды упорнаго труда и серьезнаго образованія, которыя доставили ему большую славу и въ Парижѣ и въ Берлинѣ. Особенно цѣнятся его изображенія овецъ; одна изъ такихъ картинъ была въ 1863 г. пріобрѣтена для люксембургскаго музея. Животныя изображаются въ этихъ картинахъ въ различномъ положеніи и обстановкѣ, характеристики ихъ всегда отличаются богатствомъ деталей, художественный замыселъ прелестенъ, а ландшафты тщательно отдѣланы. Съ 1869 до 1875 года Б. больше всего жилъ въ Берлинѣ; въ 1875 году поселился въ Веймарѣ, гдѣ сдѣлался профессоромъ, а въ 1882 г. директоромъ художественной школы.

Брендель (Францъ Brendel)—писатель по музыкѣ, род. 26 нояб. 1811 г. въ Штольбергѣ на Гарцѣ; посвятилъ себя исторіи музыки, о кот. читалъ лекціи въ Дрезденѣ; въ 1844 г. принялъ на себя редакцію «Neue Zeitschrift für Musik», издающейся въ Лейпцигѣ и основанной Р. Шуманномъ въ 1834 г.; впослѣдствіи Б. сдѣлалъ этотъ журналъ главнымъ органомъ вагнеровскаго направленія. Кромѣ того, въ лейпцигской консерваторіи Б. преподавалъ исторію и эстетику музыки. Онъ написалъ: «Grundzüge der Geschichte der Musik» (5 изд., Лейпц., 1861); «Geschichte der Musik in Deutschland, Italien und Frankreich» (Лейпцигъ, 1852; 6 изд. фонъ-Штаде, 1879); «Die Musik der Gegenwart» (Лейпцигъ, 1854); «Die Organisation des Musikwesens durch den Staat» (Лейпц., 1866); «Geist und Technik im Klavierunterricht» (Лейпц., 1867) и др. Вмѣстѣ съ Р. Полемъ Б. издавалъ еще ежемѣсячный журналъ: «Anregungen für Kunst, Leben und Wissenschaft» (Лейпц., 1856 — 61). Умеръ въ Лейпцигѣ 25 ноября 1868 года. Прочный памятникъ своей дѣятельности, въ особенности на пользу учащагося юношества, Брендель оставилъ въ основанномъ имъ вмѣстѣ съ Фр. Листомъ (Liszt): «Allgemeiner Deutscher Musikverein», во главѣ котораго по смерти Б. сталъ Карлъ Ридель (Riedel). На русскомъ языкѣ имѣются его «Основанія исторіи западно-европ. музыки» (Спб., 1877), переведенныя и дополненныя И. Зиновьевымъ.

Бренди (Brandy) — англ. слово, означающее спиртный напитокъ, коньякъ, французскую водку.

Бренд-э—остр. въ Ботническомъ зал. Балтійск. моря; одинъ изъ группы Аландскихъ остр.; въ административномъ отношеніи причисленъ къ Або-Біернеборгской губ. вел. кн. Финл. Пространство=3,4 кв. км.

Брёнигъ (Эдуардъ) изобрѣлъ въ 1843 г. инструментъ, въ которомъ соединилъ гармоніумъ съ форгепіано. Разъѣзжая съ этимъ инструментомъ, онъ давалъ концерты въ Германіи.

Бреннеръ — сѣдловина Ретійскихъ Альповъ между Инсбрукомъ и Штерцингомъ и рр. Инномъ, Эйзакомъ и Эчемъ, возвышающаяся на 1380 м. надъ уровнемъ моря. По склону Б. проходитъ, кромѣ желѣзной дороги (см. Бреннерская ж. д.), построенной въ 1867 г., также горная дорога, длиной въ 18 км., соединяющая Инсбрукъ съ Тріентомъ и Вероною, Германію съ Италіей. Сѣдловина Бреннера образуетъ самый низкій перевалъ чрезъ главную альпійскую цѣпь. На Б. находится деревня того же наименованія съ минеральными водами. Въ 1809 г. Б. служилъ главнымъ оборонительнымъ пунктомъ для защиты Тироля во время возстанія тирольцевъ. Бреннерская жел. дорога ведетъ отъ Инсбрука черезъ Бреннеръ къ Боцену и соединяетъ баварскую сѣть съ итальянскою. Выстроена Карломъ Эцелемъ (Etzel) и открыта въ 1867 г. Во многихъ мѣстахъ пришлось проводить дорогу внутри горы, устроивъ въ ней туннели, всего 27, изъ коихъ самый длинный Мюльбахскій въ 869 м. На самой вершинѣ Бреннера дорога тянется подъ открытымъ небомъ. Дорога выстроена, несмотря на естественныя препятствія, вполнѣ прочно. Движеніе по ней не прекращается даже въ суровое зимнее время, когда является опасность снѣжныхъ заносовъ. Ср. «Karte der München-Veroneser Eisenbahn» (Мюнхенъ, 1867); Гельбахъ, «Der Führer durch Tirol, mit besonderer Berücksichtigung der B.» (Вѣна, 1868); Вольпи, «Über den Brenner nach Italien» (Инсбрукъ 1869).

Бреннеръ (Генрихъ Brenner) — шведскій плѣнникъ въ Москвѣ; род. въ 1669 году въ Вест-Ботніи; въ 1697 г. провожалъ знаменитаго Фабриціуса въ Персію, но на обратномъ пути былъ задержанъ въ Москвѣ, какъ шведскій подданный, и содержался тамъ до Ништадскаго мира. Въ это время составилъ онъ на латинскомъ языкѣ извлеченіе изъ армянской исторіи Моисея Хоренскаго (напеч. въ Стокгольмѣ, 1725) и сочинилъ описаніе походовъ Петра Великаго. Умеръ въ 1732 году въ Стокгольмѣ, гдѣ былъ библіотекаремъ.

Бреннеръ (Рихардъ Brenner)—путешественникъ по Африкѣ, род. 1833 г. въ Мерзебургѣ. Участвуя во 2-ой экспедиціи барона фон-дер-Декена въ Восточную Африку, онъ въ 1864 г. дошелъ до Занзибара, затѣмъ продолжалъ путь для изслѣдованія рр. восточнаго африканскаго побережья. Ози, Тула, Шамба и Юба, поднялся вверхъ по этой послѣдней до г. Бердера, но здѣсь на пароходъ, на которомъ находилась экспедиція, напали туземцы, такъ что Б. пришлось вмѣстѣ со своими спутниками спуститься на лодкѣ внизъ по рѣкѣ, между тѣмъ какъ фон-дер-Декенъ и съ нимъ докторъ Линкъ, прибывшіе въ Бердеръ нѣсколькими днями раньше, были убиты. Только съ большимъ трудомъ удалось Б. и его товарищамъ добраться до устья Юба и затѣмъ до Занзибара. Возвратившись въ Германію, Б. получилъ отъ семейства фон-дер-Декена порученіе собрать на восточномъ берегу Африки точныя свѣдѣнія объ убитомъ. Прибывъ 1867 г. въ Занзибаръ, Б. поплылъ по рр. Дана и Ози и объѣхалъ южный

берегъ территоріи Галла, съ котораго снялъ первую карту и составилъ его описаніе (ср. Petermann's «Mittheilungen» 1868). Въ началѣ февраля 1868 г. онъ возвратился въ Занзибаръ чрезъ Мандиму и черезъ Аденъ въ Европу. Въ 1870 г., во главѣ экспедиціи, снаряженной нѣсколькими швейцарскими и австрійскими торговыми фирмами, Б. вновь отправился въ Аденъ, къ Персидскому заливу и восточному берегу Африки, объѣхалъ Оманъ, территоріи Сомали и Галла и изслѣдовалъ рѣку Кингани, противъ Занзибара. Въ 1871 г. вернулся въ Мерзебургъ; въ слѣд. году былъ назначенъ австрійскимъ консуломъ сперва въ Аденѣ, потомъ въ Занзибарѣ, гдѣ и умеръ 1874 г.

Бреннъ—имя или, вѣрнѣе, титулъ нѣсколькихъ галльскихъ вождей, сохранившійся и понынѣ въ кельт. словѣ brennin, т. е. король. Наиболѣе извѣстенъ Б., вождь сеноновъ, гальскаго племени въ Верхней Италіи, вторгшійся въ римскія владѣнія съ огромнымъ войскомъ въ 388 году до Р. Х. При рѣкѣ Алліи (см. это слово) 18 іюля римляне были на голову разбиты, и Бреннъ медленно сталъ подвигаться къ Риму. Сокровища и святыни были спрятаны въ Капитоліѣ, гдѣ укрѣпились молодые, способные носить оружіе граждане, между тѣмъ какъ остальные, большею частью, искали спасенія въ бѣгствѣ. Сенаторовъ, которые предпочли умереть, чѣмъ оставить отечество, Б. нашелъ сидящими на курульныхъ креслахъ въ почетномъ одѣяніи, въ своихъ раскрытыхъ настежъ домахъ; они были перебиты, а городъ преданъ разграбленію и сожженъ. Между тѣмъ въ тылу галловъ снова собралось значительное римское войско, а въ самомъ Капитоліи осаждаемые съ такимъ успѣхомъ отбили приступъ галловъ, что послѣдніе съ тѣхъ поръ не рѣшались вступить съ римлянами въ открытый бой, а старались достигнуть своей цѣли нечаяннымъ нападеніемъ. Ночью воины Бренна стали взбираться на скалы и нѣсколькимъ галламъ удалось уже достигнуть вершины, не будучи замѣченными стражей, какъ вдругъ гуси, содержавшіеся въ храмѣ Юноны, подняли крикъ, разбудившій Манлія (см. это сл.). Послѣдній поднялъ на ноги осажденныхъ и самъ частью столкнулъ, частью убилъ взобравшихся. Наконецъ и римляне, лишенные провіанта, и Б., въ войскѣ котораго свирѣпствовала чума, утомленные продолжительной осадой, рѣшились вступить въ переговоры о мирѣ. Б. обѣщалъ удалиться по уплатѣ ему 1000 фунтовъ золота. Золото было уже отвѣшено и Б. съ вошедшими въ поговорку словами: Vae victis! (горе побѣжденнымъ!) бросилъ свой мечъ на чашку вѣсовъ, когда подоспѣвшій съ войскомъ Камиллъ, возвращенный изъ изгнанія и провозглашенный диктаторомъ, прогналъ галловъ и истребилъ ихъ войско. Такъ гласитъ преданіе; вѣроятнѣе, однако, что причиною отступленія галловъ было вторженіе венетовъ въ область сеноновъ лежавшую по рѣкѣ По. Вообще вся эта исторія разрушенія Рима галлами и освобожденія отъ нихъ полна поэтическихъ вымысловъ. Въ новѣйшее время оспаривается даже самый фактъ разрушенія и сожженія Рима галлами. Ср. Thouret, «Ueber den gallischen Brand» (Лейпцигъ 1880).

Другой Б. съ большимъ войскомъ галловъ, состоявшимъ изъ 150000 человѣкъ пѣхоты и 20000 конницы, вторгся въ 279 г. до Р. Х. въ Грецію. Онъ разбилъ македонскаго полководца Состена, прошелъ всю Ѳессалію и, будучи отбитъ греками при Ѳермопилахъ, перешелъ черезъ Эту и направился къ Дельфамъ, съ цѣлью завладѣть сокровищами храма. Но небольшому греческому войску удалось отбить непріятеля, такъ какъ, по преданію, самъ Аполлонъ защищалъ свой храмъ противъ кельтскихъ варваровъ, какъ нѣкогда противъ персидскихъ. Землетрясеніе и сильнѣйшая гроза распространили гибель и страхъ среди непріятельскаго войска. Самъ Б. былъ опасно раненъ и кельты должны были начать отступленіе, во время котораго они понесли еще бо́льшія потери, благодаря бурной и ненастной погодѣ. Полагаютъ, что оригиналъ Аполлона Бельведерскаго былъ созданъ по поводу этого спасенія отъ галловъ.

Бренны—славянское племя, древнѣйшіе жители марки Бранденбургъ (см. Полабскіе славяне); въ нѣмецкой поэзіи — синонимъ пруссаковъ.

Бренокъ или **Брянокъ** (Михаилъ Андреевичъ или Александровичъ)—любимецъ Димитрія Донского и участникъ въ Куликовской битвѣ 1380 г. Предъ началомъ битвы съ Мамаевыми полчищами великій князь, надѣвъ на Б. княжескую приволоку, посадилъ его на своего коня, а самъ сталъ въ рядахъ обыкновенныхъ ратныхъ людей. Это обстоятельство, вѣроятно, обратило на него вниманіе татаръ, которые должны были, конечно, стараться уложить его прежде, чѣмъ кого-либо. Послѣ сраженія его дѣйствительно нашли убитымъ; близъ него лежало также множество русскихъ князей и бояръ. Больше о немъ ничего неизвѣстно.

А. Э.

Брента (Brenta)—рѣка въ Верхней Италіи, у римлянъ—Medoacus major, беретъ начало изъ озера Кальдонацо въ Тиролѣ, въ 13 километрахъ къ ЮВ. отъ Тріента, перерѣзываетъ въ восточномъ направленіи Валь-Сугану, известковыя Альпы, Примоланское ущелье, живописную Вальстангу и вступаетъ у Бассано въ равнину. Здѣсь она имѣетъ еще 916 м. паденія и по ту сторону Кампо Санъ-Мартино течетъ все время между дамбами по Падуанской равнинѣ, по направленію къ лагунамъ Венеціи. Затѣмъ теченіе ея становится спокойнѣе и мѣстами она дѣлается судоходною. Имѣя 91 м. ширины она направляется къ Падуѣ, гдѣ съ нею соединяется каналъ Піорего. Начиная отъ Доло, при глубинѣ 1 м., она канализирована и течетъ на Ю., сначала подъ названіемъ Брента Сотто-иль-Доло, далѣе Брента-Морта и наконецъ Брента-Магна, и пробѣжавъ 174 км. впадаетъ ниже Брондоло въ Венеціанскій заливъ. Другой рукавъ ея течетъ почти рядомъ, съ восточной стороны, подъ названіемъ Тальо Новиссимо делла Брента, также по направленію къ Брондоло, а третій менѣе значительный рукавъ направляется въ лагуны къ прежнему устью Бренты, около Фузины. На В. отъ Миры идетъ Брентскій каналъ, на которомъ и сосредоточено, главнымъ образомъ, судоходство между Вене-

цiей и Падуей, между тѣмъ какъ по самой Брентѣ (Brenta nuova) судоходство очень незначительно. Берега Бренты хотя и плоски, но живописны: виллы смѣняются парками, деревнями и садами. Ближе къ устью по обѣимъ сторонамъ тянутся необозримые луга.

Брента (brente) — мѣра вина въ Италiи, въ различныхъ мѣстностяхъ различнаго значенiя; такъ напр. въ Туринѣ — 49,28 литра, въ Римѣ—175 лит., въ Швейцарiи—37,5 литра.

Брентано (Клеменсъ Brentano)—выдающiйся нѣмецкiй поэтъ позднѣйшей романтической школы, братъ Елисаветы (Беттины) фон-Арнимъ, род. во Франкфуртѣ на Майнѣ 8 сент. 1778 г., въ Iенѣ окончилъ свое образованiе и жилъ попеременно въ Iенѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Марбургѣ, Гейдельбергѣ, Вѣнѣ, Касселѣ, Ландсгутѣ и Берлинѣ. Въ 1818 году, недовольный собой и людьми, онъ совершенно удалился отъ мiра, сдѣлался набожнымъ до аскетизма и жилъ до 1824 году въ Дюльменѣ, близъ Мюнстера, гдѣ занимался описанiемъ видѣнiй стигматизированной монахини Екатерины Эммерихъ. Затѣмъ онъ жилъ въ разныхъ городахъ на Рейнѣ и подъ конецъ въ Регенсбургѣ, Мюнхенѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ и Ашафенбургѣ, гдѣ и умеръ 28 iюля 1842 г. Сначала Б. издавалъ свои стихотворенiя подъ псевдонимомъ «Марiя»; таковы «Satiren und poetische Spiele» (т. 1, Лпц., 1800 г.) и «Godvi oder das steinerne Bild der Mutter» (2 т., Брем., 1801—2 г.), произведенiе, которое онъ самъ въ заглавiи назвалъ дикимъ романомъ. Столь-же причудливы, хотя и полны прекрасныхъ лирическихъ мѣстъ его драматическiя произведенiя: оперы «Die lustigen Musikanten» (Франкф., 1803 г.), «Ponce de Leon» (Гетт., 1804); комедiя «Viktoria und ihre Geschwister mit fliegenden Fahnen und brennender Lunte, ein klingendes Spiel» (Берл., 1817 г.). Много поэтическаго таланта въ большой драмѣ «Die Gründung Prags» (Пештъ, 1815 г.). Всего удачнѣе его маленькiя новеллы, особенно «Die Geschichte vom braven Kaspar und dem schönen Annerl» (напечатано сначала въ «Gaben der Milde» (Губица, т. 2. Берл., 1817 г., а затѣмъ отдѣльнымъ изданiемъ въ Берлинѣ, 1838 г.; новое изданiе 1878 г.), Прекрасный отрывокъ новеллы «Chronika eines fahrenden Schülers» («Gesammelte Schriften», т. 4) былъ удачно продолженъ и законченъ А. фон-дер-Эльбе. Его послѣднимъ произведенiемъ была сказка «Gockel, Hinkel und Gackeleia» (Франкф., 1838 г.; вновь издана Гризебахомъ въ Берлинѣ 1872 г.). Благодарности заслуживаетъ Б. за переизданiе «Goldfaden'a» Георга Викрама (Гейдельб., 1809) и за извѣстное собранiе народныхъ нѣмецкихъ пѣсенъ, изданное имъ вмѣстѣ съ зятемъ его Ахимомъ фон-Арнимъ (см. это сл.), подъ заглавiемъ: «Des Knaben Wunderhorn» (3 т., Гейдельб., 1806—8 г., 2 изд. 1819 г.), хотя нѣкоторыя произвольныя измѣненiя и нарушаютъ вѣрность текста. Послѣ смерти Б. вышли еще его «Märchen» (изд. Гвидо Герресомъ, 2 т., Штуттг. 1847 г.; 2 изд. 1879 г., въ которомъ сказка «Gockel» отпечатана въ ея первоначальномъ видѣ), «Leben der heil. Jungfrau Maria. Nach der Anna-Katharina Emmerich Betrachtungen» (Мюнхенъ, 1852 г.; 2 изд. 1854 г.) и часть его «Gedichte» (Франкфуртъ, 1854 и 1861 года и Падерборнъ, 1882 г.), «Собр. сочин. Бреннано» (9 т., 1852 — 1855) издано братомъ его Христiаномъ Брентано. Послѣднiй (родился 24 января 1784 г., умеръ 27 октября 1851 г.) извѣстенъ какъ авторъ нѣсколькихъ мистическихъ сочиненiй. «Ausgewählte Schriften» Б. были изданы Дилемъ (2 т., Фрейбургъ, 1873 г.). Ср. (Беттина) «Clemens B's Frühlingskranz, aus Jugendbriefen ihm geflochten» (т. 1, Шарлоттенбургъ, 1844 г.); Дель и Крейтенъ, «Clemens B. Ein Lebensbild» (2 т. Фрейбургъ въ Брейсгау, 1877 — 78 г.). Жена Клеменса Брентано Софiя, рожденная Шубартъ (родилась 27 марта 1761 г. въ Альтенбургѣ, ум. 31 окт. 1806 г. въ Гейдельбергѣ), извѣстна какъ авторъ многихъ стихотворенiй и романовъ.

Брентано (Людвигъ-Iосифъ, обыкновенно наз. Lujo Brentano)—братъ предъидущаго, политико-экономъ, род. 18 дек. 1844 г. въ Ашафенбургѣ, гимназiю посѣщалъ въ Аугсбургѣ и Ашафенбургѣ и въ 1861 г. отправился въ Дублинъ, гдѣ втеченiе года слушалъ лекцiи при университетѣ; затѣмъ посвятилъ себя изученiю политической экономiи, юриспруденцiи и исторiи въ Гейдельбергѣ, Мюнхенѣ, Вюрцбургѣ и Геттингенѣ и втеченiе года состоялъ членомъ статистической семинарiи въ Берлинѣ, директоромъ которой былъ Энгель. Послѣдняго Б. сопровождалъ въ его научномъ путешествiи въ Англiю, гдѣ имѣлъ случай познакомиться съ положенiемъ англiйскихъ рабочихъ и особенно съ рабочими союзами. Плодомъ этой поѣздки было его сочиненiе: «Die Arbeitergilden der Gegenwart» (2 т. Лейпцигъ, 1871—72 г.). Сдѣлавшись въ 1871 г. приватъ-доцентомъ въ берлинскомъ университетѣ, Б. въ 1872 г. отправился опять въ Англiю. Въ томъ же году онъ получилъ приглашенiе занять въ качествѣ экстраординарнаго профессора кафедру политическихъ наукъ въ Бреславлѣ, гдѣ въ 1873 г. былъ выбранъ ординарнымъ профессоромъ. Когда поднялся споръ между школой нѣмецкихъ фритредеровъ и катедерсоцiалистами, Брентано примкнулъ къ послѣднимъ (ср. его полемическiя статьи: «Ueber Einigungsämter. Eine Polemik mit Dr. Alex Meyer», Лейпцигъ 1873 года и «Die wissenschaftliche Leistung des Herrn L. Bamberger», Лейпцигъ, 1873 г.). Но съ самаго начала его воззрѣнiя сильно расходились съ воззрѣнiями склонныхъ къ государственному соцiализму такихъ катедерсоцiалистовъ, какъ напр. А. Вагнеръ, Г. фонъ Шеель и др.; и когда въ 1875 г. на Эйзенахскомъ конгрессѣ Рудольфъ Мейеръ пытался склонить «Общество соцiальной политики» къ государственному соцiализму, то попытка эта не удалась, благодаря, главнымъ образомъ, стараниямъ Брентано и Шмолера. Изъ сочиненiй Б. важнѣйшiя, кромѣ вышеупомянутыхъ: «Das Arbeitsverhältniss gemäss dem heutigen Recht» (Лейпцигъ, 1877 г.), «Die Arbeiterversicherung gemäss der heutigen Wirtschaftsordnung» (Лейпцигъ, 1879 г.), «Der Arbeiter-Versicherungszwang, seine Voraussetzungen und seine Folgen» (Берлинъ, 1881 г.), «Die christlich-sociale Bewegung in England» (Лейпцигъ, 1883).

Кромѣ того, онъ писалъ статьи историческаго и политико-экономическаго содержанія въ «Preussische Jahrbücher» и въ «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik» Гильдебранда. Между этими статьями особенно замѣчательна статья о чартистскомъ движеніи въ Англіи. Имъ же обработанъ отдѣлъ: «Die gewerbliche Arbeiterfrage» въ издаваемомъ Шенбергомъ: «Lehrbuch der polit. Oekonomie» (Тюбингенъ, 1882).

Брентано (Францъ фон-Brentano, сынъ Христіана Б.)—нѣмецкій философъ, род. 16 янв. 1838 г. въ Маріенбергѣ, недалеко отъ Боппарта, всесторонне изучилъ философію и теологію, нѣкоторое время прожилъ у доминиканцевъ въ Грацѣ, послѣ чего былъ посвященъ въ священническій санъ въ 1864 г. Въ 1866 г. онъ сдѣлался приватъ-доцентомъ философіи въ Вюрцбургѣ, въ 1873 г. былъ выбранъ тамъ же профессоромъ, но сейчасъ же подалъ въ отставку. Точно также онъ отказался въ 1880 г. отъ кафедры ординарнаго профессора философіи въ Вѣнѣ, которую занималъ съ 1874 г., и продолжалъ читать лекціи въ томъ же университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента. Его философскія воззрѣнія основываются отчасти на ученіи Аристотеля и его средневѣковыхъ толкователей, отчасти на новѣйшей англійской психологіи. Изъ его сочиненій важнѣйшія: «Die Psychologie des Aristoteles» (Майнцъ, 1867 г.), «Psychologie vom empirischen Standpunkte» (томъ 1, Лейпцигъ, 1874 г.).

Брентвудъ (Brentwood или Burntwood) —городъ въ англ. графствѣ Эссексъ, лежитъ въ 17 км. на ЮЗ. отъ Чельмсфорда, на возвышенности, насчитываетъ 12015 жит. (1881).

Брентфордъ (Brentford)—городъ въ Англіи, въ графствѣ Мидльсексѣ, лежитъ на разстояніи 11 км. на ЗЮЗ. отъ Лондона, на лѣвой сторонѣ Темзы, при впаденіи въ нее рѣки Бренты, раздѣляющей городъ на двѣ половины, и на Great-Western'ской желѣзной дорогѣ. Городъ насчитываетъ 11808 жит. (1881), имѣетъ большіе мыловаренные, винокуренные заводы, лѣсопильни и гончарни, кромѣ того жители занимаются также приготовленіемъ солода. Замѣчательны гидравлическія сооруженія комп. Junction, дымовая труба которыхъ достигаетъ 46 метровъ, а водокачка—69 метровъ высоты.

Бренцъ (Brenz)—лѣвый притокъ Дуная, въ Вюртембергѣ, длиною въ 71 км., беретъ свое начало на высотѣ 501 метра въ Альбскихъ горахъ около Зегартена, и впадаетъ въ Дунай на высотѣ 442 метровъ къ ЮЗ. отъ Лауингена; въ него впадаетъ Лона.

Бренцъ (Іоаннъ Brenz)—швабскій реформаторъ, род. 24 іюня 1498 г. въ Вейлѣ, въ Швабіи, въ мартѣ 1518 г. примкнулъ въ Гейдельбергѣ, гдѣ учился съ 1512 г., къ реформаціонному движенію, сдѣлался въ 1522 г. проповѣдникомъ въ Швебишъ-Галлѣ, и содѣйствовалъ введенію новыхъ церковныхъ порядковъ въ Ансбахѣ, Нюрнбергѣ и Вюртембергѣ. Во время крестьянскихъ войнъ онъ выступилъ такимъ же рѣшительнымъ противникомъ крестьянъ, какъ и преступныхъ злоупотребленій властей; въ 1527 г. написалъ первый евангелическій катехизисъ: «Fragstück des christl. Glaubens für die Jugend zu Schwäbisch-Hall»; въ 1525 г. защищалъ въ своей «Syngramma suevicum» противъ швейцарскихъ богослововъ реальное присутствіе Тѣла Христова въ евхаристіи; въ 1529 г. присутствовалъ въ Марбургѣ на диспутѣ между швейцарскими и нѣмецкими богословами; въ 1530 г. участвовалъ въ Аугсбургѣ въ переговорахъ о религіозномъ соглашеніи, а также въ вормскихъ религіозныхъ диспутахъ 1540 года и въ регенсбургскихъ—1546 года. Спасаясь во время интерима отъ испанскихъ солдатъ, онъ бѣжалъ изъ Швебишъ-Галля и странствовалъ долгое время, пока герцогъ Христофоръ не назначилъ его въ 1552 году пробстомъ въ Штутгартъ. Въ мартѣ 1552 г. онъ былъ въ Тріентѣ, чтобы вручить составленное имъ Вюртембергское исповѣданіе вѣры (Confessio Würtembergica или Suevica), а также, чтобы начать переговоры съ Тридентинскимъ соборомъ, но какъ разъ въ это время соборъ былъ разогнанъ Морицомъ Саксонскимъ. Бренцъ умеръ 11-го сентября 1570 г. Его сочиненія (не всѣ) собраны въ «Brentii opera» (8 ч., Тюбингенъ, 1576—90 г., Амстердамъ, 1666). Ср. Гартманъ и Іегеръ, «Johann Brenz nach gedruckten und ungedruckten Quellen» (2 т., Гамбургъ, 1840); Гартманъ, «Johann B., Leben und ausgewählte Schriften» (Эльберфельдъ, 1862); Прессель, «Anecdota Brentiana» (Тюбингенъ, 1868).

Бренъ-фурка (Brun fourka)—виноградная лоза въ Провансѣ и Лангедокѣ, на югѣ Франціи. Стволъ довольно развитый; вѣтви сильныя, грязновато-красныя; листья средніе, почти цѣльные, пяти-лопастные, но съ мелкими выемками, зубчики широкіе, тупые. Кисть большая, неправильная, крылатая; ягоды крупныя, продолговатыя, черныя, сверху покрытыя какъ-бы инеемъ, отчего эту лозу называютъ также фарнусъ (farnous, отъ фр. слова enfariné—обсыпанный мукой, запачканный). Распускаетъ почки поздно, почему не страдаетъ отъ весеннихъ заморозковъ и холодовъ; мало страдаетъ отъ осыпанія цвѣта. Даетъ хорошіе урожаи на почвахъ богатыхъ, хорошо удобренныхъ и дренированныхъ, на глубокихъ, мало каменистыхъ. Къ удобреніямъ эта лоза очень чувствительна и, чтобы поддержать ея плодородіе, необходимо удобрять правильно, постоянно. Б.-фурка даетъ очень хорошее красное вино, густо окрашенное. По Пулья (Pulliat) эта лоза принадлежитъ по времени созрѣванія къ среднимъ, между ранними и поздними сортами. *А. А—нъ.*

Бренье (Луи-Жакъ Bresnier) — франц. оріенталистъ, род. 11 апрѣля 1814 г. въ Монтаржи въ департаментѣ Луары; самоучкою приступилъ къ изученію восточныхъ языковъ; въ короткое время сдѣлалъ такіе успѣхи, что могъ посѣщать лекціи Марселя, де-Саси и др., и такимъ образомъ основательно изучилъ арабскій языкъ и литературу. Когда франц. правительство рѣшило учредить въ Алжирѣ каѳедру арабскаго языка, то оно пригласило Б. (1856), и послѣдній сдѣлался виднымъ преподавателемъ. Онъ умеръ 21 іюня 1869 г. въ Алжирѣ. Главные труды его: «Cours pratique et théorique de la langue arabe» (2 изд., Алжиръ, 1855); «Anthologie arabe élémentaire» (Алжиръ, 1852); «Chrestomathie arabe» (2 изд.,

Алжиръ, 1856); «Principes de la langue arabe» (Алжиръ, 1867).

Брера—бывшая іезуитская коллегія въ Миланѣ, нынѣ Palazzo reale delle scienze ed arti, но извѣстная еще всюду подъ старымъ именемъ, представляетъ собою громадный дворецъ, нижній этажъ котораго посвященъ преподаванію наукъ и искусствъ, а верхній заключаетъ богатую и великолѣпную картинную галерею, большую библіотеку и коллекцію гипсовыхъ снимковъ съ античныхъ изваяній. Съ 1863 г. въ этомъ зданіи помѣщается также археологическій музей. Картины занимаютъ 24 большихъ и малыхъ зала. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ—«Sposalizio» Рафаэля 1504 года, за ней «Бракъ въ Канѣ» Поля Веронезе, «Мадонна» Корреджіо, «Распятый Христосъ» Гвидо Рени, «Поклоненіе» Альбрехта Дюрера и многія картины Аннибала Караччи, Джуліо Романо, Андреа дель Сарто, Сальватора Розы и др. Сюда также перенесены изъ монастырей многія превосходныя фрески Бернардо Луини, Гауденціо Феррари и др. Библіотека, основаніе которой положено коллекціей іезуитовъ, насчитываетъ около 200000 том. и отличается древними изданіями и драгоцѣнными рукописями. Кромѣ того, въ Б. находится коллекція монетъ (50000) и обсерваторія. На великолѣпномъ, выстроенномъ Рикини дворѣ, на мраморномъ пьедесталѣ возвышается бронзовая статуя Наполеона I (въ костюмѣ римскихъ императоровъ), работы Кановы.

Бреславль (Breslau) — главный городъ прусской провинціи Силезіи и округа того же имени, занимаетъ второе мѣсто между городами Прусскаго королевства и третье мѣсто среди городовъ Германской имперіи, расположенъ на обширной, плодородной и хорошо обработанной равнинѣ, при впаденіи р. Оле въ Одеръ. Б. состоитъ изъ внутренняго города (Альтштадтъ, Нейштадтъ) и 5 предмѣстій (Олауское, Швейдницкое, Николаевское, Одерское и Зандфорштадтъ) и насчитываетъ 299640 жит. (1885), изъ которыхъ 172233 протестантовъ, 108631 католиковъ и 17655 евреевъ. Предмѣстья его постоянно разростаются и новѣйшія части ихъ, особенно въ Швейдницкомъ предмѣстьѣ, построены правильно и изящно. Сорокъ мостовъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны построенные въ послѣднее время большіе желѣзные рѣшетчатые мосты черезъ Одеръ — Университетскій, Лессинговъ и Королевскій,—соединяютъ между собою различныя городскія части. Большую часть внутренняго города окружаетъ бульваръ, устроенный на мѣстѣ крѣпостного вала и принадлежащій къ красивѣйшимъ въ этомъ родѣ. Въ городѣ много площадей, изъ которыхъ особенно замѣчательны: почти квадратный главный рынокъ или «Рингъ», въ срединѣ котораго возвышается ратуша и новое зданіе городскаго управленія, а западная и южная части украшены бронзовыми конными статуями Фридриха Великаго (1842) и Фридриха Вильгельма III (1861), работы силезца Кисса; площадь Блюхера, на которой возвышается статуя послѣдняго (работы Рауха), воздвигнутая ему провинціей Силезіей (1827); новый рынокъ съ фонтаномъ Нептуна, площадь Тауенцина съ мраморнымъ памятникомъ послѣдняго, работы Шадова (1795); площадь музея съ силезскимъ провинціальнымъ музеемъ, построеннымъ въ 1875 — 79; площадь императрицы Августы съ памятникомъ въ честь павшихъ воиновъ; Берлинская площадь съ большимъ новымъ фонтаномъ, площади Рыцарская, Королевская, Центральнаго вокзала и экзерцирплацъ предъ королевск. замкомъ, съ зданіемъ провинціальнаго сейма и имперскаго банка. Изъ церквей 12 принадлежатъ евангелическому, 20 католическому вѣроисповѣданію. Изъ первыхъ особенно замѣчательны: церковь св. Елисаветы, построенная въ 1253—57, далѣе двухбашенная церковь Маріи Магдалины и Бернардинская. Изъ католическихъ церквей самыя замѣчательныя: недавно совершенно реставрированный соборъ св. Іоанна Крестителя, постройка котораго продолжалась съ 1148 г. до конца XIV ст., церковь Креста на правомъ берегу Одера, церковь св. Маріи, построенная въ 1328, Доминиканская или Адальбертова церковь; Миноритская или св. Доротеи (самое высокое зданіе въ городѣ), и грандіозная и изящная готич. церковь св. Михаила, въ Одерскомъ предмѣстьѣ, освященная въ 1871. Кромѣ того, въ Б. находится большая новая синагога (оконченная въ 1872 г.), множество часовень, иногда очень замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи; также молельни различныхъ вѣроисповѣданій и сектъ. Къ числу замѣчательнѣйшихъ зданій принадлежатъ: грандіозная ратуша въ позднѣйшемъ готическомъ стилѣ, средины XIV стол., богатая скульптурными работами, съ обширными погребами и высокой стройной башней (ср. Людеке и Шульцъ, «Das Rathaus zu B.» Берл., 1868); недалеко отъ нея, законченная въ 1864 году въ готическомъ стилѣ, городская дума съ залой для засѣданій городскихъ гласныхъ и прекрасными помѣщеніями для городской библіотеки и городского архива; старая биржа на Блюхеровской площади, оконченная постройкой въ 1824, новая биржа, въ прекрасномъ готич. стилѣ, построенная въ 1864—67; королевскій замокъ; построенная въ 1736 году, при императорѣ Карлѣ VI, іезуитская коллегія, теперь зданіе университета, съ большою великолѣпною леопольдовской залой. Далѣе, зданіе присутственныхъ мѣстъ (прежній дворецъ Гацфельда), оберландсгерихта, дворецъ князя-епископа, обширный городской госпиталь Всѣхъ Святыхъ, богатый госпиталь св. Троицы, городской театръ, сеймовый домъ, театръ Лобе, гарнизонный лазаретъ, университетскія зданія, громадная тюрьма, образцовое новое газовое заведеніе, построенная городомъ королевская ремесленная школа и т. д. Изъ 5 вокзаловъ особенно замѣчателенъ центральный вокзалъ для Нижне-силезской и Познанской ж. д. Ботаническій университетскій садъ, принадлежащій акціонерному обществу новый зоологическій садъ и Шейтнигскій паркъ заслуживаютъ также вниманія. Новый городской водопроводъ снабжаетъ жителей хорошей фильтрованной водой изъ Одера. Въ 1882 г. закончено устройство подземной канализаціи.

Во главѣ научныхъ учрежденій Б. находится университетъ, учрежденный импер. Леополь-

домъ I въ 1702 г. Число учащихся лѣтомъ 1882 доходило до 1532, число професс.—около 120. Университетъ имѣетъ библіотеку изъ 400000 томовъ, образцовый ботаническій садъ, устроенный Гёппертомъ, кабинеты для занятій по физикѣ, химіи, фармакологіи, анатоміи, физіологіи, патологіи, минералогіи, физіологіи растеній, зоологіи и астрономіи, обсерваторію въ зданіи университета, 5 клиническихъ институтовъ, сельскохозяйственный институтъ и разнообразныя коллекціи. Кромѣ того, при университетѣ находятся 3 богословскихъ, одна филологическая, историческая, физико-математическая и юридическая семинаріи, далѣе 1 семинарія для романской и англійской и одна для нѣм. филологіи, студенческая библіотека и академическая читальня. Изъ другихъ учебныхъ заведеній Б. слѣдуетъ отмѣтить: 5 гимназій (одна католическая, три евангелическихъ и одна доступная всѣмъ вѣроисповѣданіямъ), 2 реальныхъ школы, 3 высшихъ городскихъ училища, католич. семинарія для школьныхъ учителей, семинарія для образованія еврейскихъ проповѣдниковъ (Френкелевскій институтъ), 8 городскихъ высшихъ школы для дѣвицъ, институтъ для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, правит. ремесленная школа съ строительнымъ, техническимъ и рисовальнымъ отдѣленіями, художественная школа, коммерческое училище, болѣе 70 народныхъ школъ и многочисленныя частныя учебныя заведенія. Прежнія 3 библіотеки еванг. церквей въ 1864 г. соединены были въ одну городскую библіотеку (250000 т.), помѣщающуюся въ городской думѣ и, подобно городскому архиву, доступную для общаго пользованія. Богатый провинц. архивъ помѣщается въ особомъ зданіи. Среди ученыхъ обществъ и многочисленныхъ ферейновъ съ общеполезными цѣлями на первомъ мѣстѣ стоитъ «Силезское общество отечественной культуры», обладающее замѣчательными коллекціями и двумя библіотеками; общество для изученія силезскихъ древностей и общество для разработки исторіи Силезіи оказали уже много услугъ странѣ. Въ настоящее время такихъ научныхъ и художественныхъ обществъ существуетъ 19, музыкальныхъ и пѣвческихъ 40, съ религіозными и благотворительными цѣлями—60, воспитанія и образованія—28, политики и народнаго хозяйства—40, торговли и ремеслъ—25, съ общественными цѣлями—80. Журналистика представляется 7 ежедневными газетами, 9 еженедѣльными, 4 ежемѣсячными изданіями и болѣе чѣмъ 20 мелкими и спеціальными періодическими изданіями.

Промышленность и торговля города постоянно возрастаютъ. Число акціонерныхъ обществъ простирается до 47, другихъ товариществъ и отдѣльныхъ фирмъ приблизительно 2500, корпорацій внесенныхъ въ списки 15; кромѣ того, въ городѣ живетъ еще приблизительно 3000 купцовъ и свыше 6000 самостоятельныхъ ремесленниковъ. Огромныхъ размѣровъ достигаетъ производство машинъ, желѣзнодорожныхъ вагоновъ, фабричной мебели и столярныхъ издѣлій; существуетъ здѣсь также многочисленныя фабрики сигаръ, масла, хлопчатобумажныхъ издѣлій, пивоварные и винокуренные заводы; изготовляются въ большомъ количествѣ готовое платье, ковры, мѣха, золотыя и серебряныя вещи, желѣзные денежные шкафы, музыкальные инструменты, бильярды, каменотесныя издѣлія, живопись на фарфорѣ и стеклѣ. Бреславльскіе органы также пользуются извѣстностью. Торговля отчасти транзитная, отчасти заключается въ вывозѣ мѣстныхъ произведеній. Главные предметы вывоза: шерсть (ежегодно 80—100000 цнт.), хлѣбъ, горные продукты (особенно каменный уголь), известь, желѣзо и цинкъ, ткацкія работы, спиртъ, сахаръ, масло и т. д., а также и произведенія городской промышленности. Ежегодная ярмарка шерсти (прежде съ оборотомъ въ 70000, а теперь въ 49—50000 цнт.), пользуется издавна извѣстностью; въ послѣднее время получила большое значеніе и ярмарка машинъ. Въ Б. кромѣ того 3 ежегодныхъ ярмарки, 5 ярмарокъ лошадей и рогатаго скота, базары для торговли льномъ, кожами, племеннымъ скотомъ, льнянымъ сѣменемъ, медомъ, ежедневные базары хлѣба и т. д. Б. служитъ узломъ желѣзнодорожнаго сообщенія между Берлиномъ, Дрезденомъ, Прагой, Вѣной, Краковомъ, Варшавой, Познанью, Данцигомъ, Штеттиномъ и т. д. Судоходство страдаетъ отъ отсутствія гавани на Одерѣ, но въ послѣднее время Верхне-силезская и право-бережная Одерская ж. д. устроили рельсовое сообщеніе съ берегомъ рѣки и различныя приспособленія для нагрузки. Въ 1887 г. изъ Б: внизъ по Одеру отправилось 3127 судовъ, а вверхъ 2449. На этихъ судахъ внизъ было сплавлено 7 милл. центн, а вверхъ — $3^1/_2$ милл. центнеровъ груза. Городской бюджетъ за 1882 — 1883 равнялся $7^1/_2$ милл. марокъ (выключая расходъ на газовое освѣщеніе). Городской и государственный налоги опредѣляются каждый суммою свыше $3^1/_2$ милл. марокъ, городской долгъ равняется 30 милл. марокъ; страховая стоимость городскихъ зданій 360 милл. марокъ. Городъ владѣетъ общирными лѣсными земельными участками, приносящими 200000 марокъ ежегоднаго дохода.

Бреславльскій округъ образуетъ среднюю часть провинціи Силезіи и занимаетъ 13476,72 кв. км. съ 1544292 жит. (1880), изъ которыхъ 885264 протестантовъ, 633111 катол. и 23176 евреевъ. Округъ раздѣляется на 24 уѣзда; Миличъ, Гурау, Польскій Вартенбергъ, Намслау, Эльсъ, Требницъ, Волау и Штейнау на сѣверѣ; Бригъ, Олау, городъ Б., уѣздъ Бреславль (750,88 кв. км. съ 78547 жит.), Неймарктъ, Штригау, Швейдницъ, Рейхенбахъ, Нимптшъ, Стреленъ, Мюнстербергъ и Франкенштейнъ въ средней части; Вальденбургъ, Нейроде, Глацъ и Габельшвердъ—въ гористой южной части.

Исторія. Уже около 1000 г. Б. упоминается подъ названіемъ Врацислава, Вортиславa, Вроцлава или Брацлава (лат. Wrotislavia, Wratislavia, отсюда и буква W въ городскомъ гербѣ), какъ польскій городъ, мѣстопребываніе епископа и герцогская резиденція. Первымъ языкомъ, который былъ здѣсь въ употребленіи послѣ польскаго языка, былъ французскій, вслѣдствіе переселенія сюда валлонскихъ колонистовъ, по всей вѣроятности, суконщиковъ. Позже здѣсь была основана нѣм.

колонія. Когда, послѣ изгнанія герцога Владислава Польскаго его братьями (1148), Силезія, благодаря посредничеству имп. Фридриха I, въ 1163 г. была отдѣлена отъ Польши и отдана сыновьямъ герцога, Конраду и Болеславу I, Б. сдѣлался главнымъ городомъ и резиденціей независимаго герцогства. При нашествіи монголовъ, 1241, часть города, расположенная на лѣвомъ берегу Одера, была сожжена и скоро затѣмъ выдѣлена въ видѣ новаго города съ нѣм. правомъ. Въ 1261 г. городу даровано было Магдебургское право. Населеніе было уже преимущественно нѣмецкое, такъ какъ изданный въ 1327 таможенный уставъ былъ написанъ по-нѣмецки. По смерти послѣдняго герцога, Генриха VI, умершаго въ 1335 г. бездѣтнымъ, городъ и княжество перешли, въ качествѣ непосредственнаго лена, во владѣніе чешскаго короля Іоанна, а слѣдовательно и Люксембургскаго императорскаго дома. Императоръ Карлъ IV и его преемники даровали городу значительныя права и привилегіи, такъ что благосостояніе и могущество его скоро сильно увеличились и онъ пріобрѣлъ почти самостоятельность имперскаго города. Управленіе находилось въ рукахъ патриціата изъ купцовъ (8 совѣтниковъ и 11 шеффеновъ). Въ правленіе короля Венцеслава цехи стали добиваться участія въ правленіи. Послѣ 30 лѣтнихъ волненій, въ 1418 г. граждане подняли кровавое возстаніе противъ проникнутаго аристократическимъ духомъ городского совѣта, и нѣсколько членовъ его было убито въ самой ратушѣ и близъ нея. Хотя императоръ Сигизмундъ и наказалъ въ 1420 г. мятежниковъ, казнивъ 23 главныхъ зачинщика, но уже въ срединѣ XV ст. по четыре члена изъ каждаго цеха получили право участія въ совѣтѣ. Во время гусситскаго движенія Б. оставался преданнымъ католичеству. Находясь въ постоянной оппозиціи противъ гусситскаго чешскаго короля Георгія Подибрада, онъ примкнулъ къ венгерскому королю Матвѣю Корвину, чтобы получить отъ него защиту и помощь противъ Георгія. Матвѣй поставилъ во главѣ княжества Б. преданнаго ему человѣка Генриха Доминига, который, въ союзѣ съ королевскимъ намѣстникомъ Силезіи и Лузаціи, Георгомъ фон-Штейномъ, уничтожилъ городское самоуправленіе и значеніе совѣта. Но послѣ смерти короля Матвѣя, 1490, совѣтъ, снова сдѣлавшійся могущественнымъ, рѣшился отомстить своимъ противникамъ. Штейну заблаговременно удалось спастись, но Доминигъ былъ казненъ. По смерти Людовика II Венгерскаго, павшаго въ битвѣ при Могачѣ, Б., какъ и вся Силезія съ Богеміей, въ 1527 г. перешелъ къ зятю короля, Фердинанду Австрійскому. За нѣсколько лѣтъ до этого совѣтъ и граждане приняли протестантство, но епископъ, капитулъ, монастыри на островахъ и въ предмѣстьяхъ вокругъ города остались вѣрными католичеству. Во время первой силезской войны Фридрихъ II сначала обезпечилъ за городомъ нейтралитетъ, но послѣ битвы при Мольвицѣ, 10 авг. 1741, онъ занялъ Б. и заставилъ присягнуть себѣ. «Регламентъ совѣта» 1748 г. опредѣлилъ устройство и управленіе города, за которымъ осталось лишь очень немного отъ его прежней самостоятельности. Въ Б. былъ заключенъ 11 іюня 1742 г. миръ между Пруссіей и Австріей, благодаря которому Силезія переходила къ Пруссіи. Во время Семилѣтней войны австрійцы, подъ нач. принца Карла Лотарингскаго, одержали здѣсь 22 ноября 1757 побѣду надъ значительно слабѣйшимъ прусскимъ войскомъ, находившимся подъ начальствомъ герцога Брауншвейгъ-Беверискаго, такъ что Б. 24 ноября долженъ былъ сдаться побѣдителю. Вскорѣ затѣмъ (20 декабря), послѣ побѣды при Лейтенѣ, Фридрихъ II снова овладѣлъ городомъ, въ которомъ 21000 австрійцевъ должны были сдаться въ плѣнъ. Въ 1760 г. Лаудонъ сдѣлалъ попытку врасплохъ овладѣть Б., но Тауенцинъ защищалъ его съ такимъ мужествомъ, что враги принуждены были отказаться отъ осады. Во время Прусско-русской войны съ Франціей Б. былъ осажденъ съ 7 декабря 1806 г. до 7 января 1807 г. войскомъ, состоявшимъ по большей части изъ баварцевъ и вюртембергцевъ подъ начальствомъ Вандамма. Комендантъ фонъ-Тиле велѣлъ зажечь предмѣстья, но послѣ нѣсколькихъ дней бомбардировки долженъ былъ сдать крѣпость, укрѣпленія которой были срыты французами.

Когда было учреждено бреславльское епископство, нельзя установить съ полною достовѣрностью; извѣстно лишь то, что оно существовало уже въ 1000 г. Благодаря Ярославу, сыну герцога Болеслава I, бывшему въ 1198—1201 г. епископомъ, оно получило его владѣнія въ мѣстности Оттмахау (впослѣдствіи княжествѣ Нейссе), верховныя права надъ которыми ему были дарованы герцогомъ Генрихомъ IV Бреславльскимъ. При императорѣ Карлѣ IV оно пріобрѣло купцей отъ герцога Болеслава Бригскаго область Гроттау, вслѣдствіе чего бр. епископы вступили въ ряды силезскихъ владѣтельныхъ князей, причемъ ихъ духовное званіе обезпечивало имъ первое мѣсто между ними. По Бреславльскому миру, 1742 г., епископъ сдѣлался прусскимъ вассаломъ, причемъ только небольшая часть его владѣній оставалась подъ властью Австріи; а въ 1811 г., при владѣтельномъ епископѣ князѣ Іосифѣ фонъ Гогенлоэ-Бартенштейнѣ, свѣтская власть бреславльскихъ епископовъ была совершенно уничтожена.

Литература: Гомольке, «Kurzgefasster Inbegriff der vornehmsten Denkwürdigkeiten in der Kaiserl. und Königl. Stadt Breslau in Schlesien» (Бресл., 1731—33); Клозе, «Dokumentierte Geschichte und Beschreibung der Stadt B.» (5 т., Бресл., 1780—83); продолженіе въ «Scriptores rerum Silesiacarum» Штенцеля (т. 3, Бресл., 1847); Польсъ, «Jahrbücher der Stadt B., herausgeg. von Bücking und Kunisch» (5 т., Бресл., 1813—24); Эшенлеръ, «Geschichte der Stadt B. von 1440—79» (изд. Кунишемъ, 2 т., Бресл., 1827); Менцеля, «Topogr. Chronik von B.» (Бресл., 1805—8); Грюнголенъ, «B. unter den Piasten» (Бресл., 1866); Гейне (Heyne), «Dokumentierte Geschichte des Bistums B.» (3 т., Бресл., 1860—68); Корнъ, «Breslauer Urkundenbuch» (т. I, Бресл., 1870); «Breslauer Statistik» (серіи I — VII, 1876—82), издав.

город. статистическимъ бюро; Луксъ, «B. Ein Führer durch die Stadt» (8 изд., Бресл., 1882): «Neuer Führer durch die Haupt und Residenzstadt B.» (3 изд., Бресл., 1881); Маркграфъ и Фрэнцель, «Breslauer Stadtbuch» (Бресл., 1882).

Бреславльскій миръ.—Имъ закончилась первая Силезская война; онъ заключенъ былъ 11-го іюня 1742 г. въ Бреславлѣ и 27 іюля ратификованъ въ Берлинѣ.

Бреславскій (Михаилъ, по-польски Wrocławczyk, а по-латыни Vratislaviensis), прозванный такъ по мѣсту своего рожденія, городу Бреславлю (Силезія), извѣстный въ свое время математикъ, былъ въ Краковѣ магистромъ и профессоромъ богословія, въ 1528 г. каноникомъ, а затѣмъ деканомъ костела св. Флоріана. Умеръ 4 февраля 1533 г. въ преклонныхъ уже лѣтахъ. Изъ разныхъ его сочиненій отмѣтимъ: «Judicium Cracoviense Magistri Michaelis de Vratislavia, congestum in præclaro studio Cracoviensi ad annum 1494 cum trium eclipsium prognostico» (Краковъ, 1493). Это первый, сколько извѣстно, печатный въ Польшѣ календарь, и, сообразно духу того времени, заключаетъ въ себѣ предсказанія о погодѣ, политическихъ событіяхъ, болѣзняхъ и проч. Другой календарь Б. издалъ въ 1495 г. подъ тѣмъ же заглавіемъ, выпустивъ только послѣднія четыре слова.

Бреслау (Гарри Bresslau)—историкъ, род. 22 мар. 1848 въ Данненбергѣ, въ Ганноверѣ, отъ еврейскихъ родителей, посѣщалъ гимназію въ Люнебургѣ, въ 1866—9 гг. изучалъ исторію въ Геттингенѣ и Берлинѣ, въ 1870—72 гг. занималъ должность учителя при реальномъ училищѣ еврейской общины во Франкфуртѣ на М., въ 1872—76 г. былъ учителемъ въ андреевскомъ реальномъ училищѣ въ Берлинѣ, и въ іюнѣ 1877 г. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ исторіи при берлинскомъ университетѣ. Кромѣ многочисленныхъ статей въ научныхъ періодическихъ изданіяхъ, Б. напечаталъ отдѣльно: «Die Kanzlei Kaiser Konrads II» (Берл., 1869); «Diplomata centum» (Берл., 1872); «Jahrbücher des deutschen Reichs unter Kaiser Heinrich II» (3 т., Лейпц., 1874); «Aktenstücke zur Geschichte von Joseph August du Cros» (Берл., 1876); «Jahrbücher des Deutschen Reichs unter Konrad II» (т. 1, Лейпц., 1879); «Zur Judenfrage, Sendschreiben an Heinrich von Treitschke» (2 изд., Берл., 1880); «Urkunden der salischen Kaiser« (въ «Kaiserurkunden in Abbildungen», изд. Зибелемъ и Гикелемъ, вып. 2, Берл., 1881); «Die Kassettenbriefe der Königin Maria Stuart» (въ «Historisches Taschenbuch» (Лейпц., 1882); кромѣ того, въ сотрудничествѣ въ Изаксономъ, Б. написалъ: «Der Sturz zweier preuss. Minister, Danekelmann und Fürst» (Берл., 1879); далѣе, въ переводѣ и съ примѣчаніями издалъ сочин. Пуфендорфа: «Ueber die Verfassung des Deutschen Reichs» (Берл., 1870). Въ концѣ 80-хъ гг. вышелъ I-й т. его капитальнаго труда по дипломатикѣ: «Urkundenlehre».

Бреслауеръ (Христіанъ) — пейзажистъ, родился 1805 года въ Варшавѣ, гдѣ получилъ первоначальное образованіе; онъ учился живописи въ Варшавѣ, Берлинѣ и Дюссельдорфѣ, а потомъ путешествовалъ по Франціи, Австріи, Швеціи, Норвегіи и Италіи. Его пейзажи очень цѣнятся и встрѣчаются во многихъ музеяхъ Европы. Возвратившись на родину, Б. былъ профессоромъ въ варшавской школѣ художествъ; въ сороковыхъ годахъ онъ получилъ нѣсколько золотыхъ медалей за свои картины.

Бресеанъ (Жанъ-Батистъ-Просперъ Bressant)—франц. актеръ, род. въ Шалонѣ на Саонѣ 24 октября 1815 г., сначала былъ простымъ писцомъ; въ 1835 г. дебютировалъ въ монмартрскомъ театрѣ, послѣ чего получилъ ангажементъ въ театръ Варіэтэ и женился на актрисѣ Дюпонъ. Въ 1839—46 г. онъ игралъ въ Петербургѣ, въ 1846—53 г. въ парижскомъ Théâtre du Gymnase, а въ 1854 г. сдѣлался членомъ Comédie française. Въ 1876 г. онъ совершенно оставилъ сцену. Б. игралъ преимущественно въ современныхъ комедіяхъ; игра его отличалась изяществомъ. Особеннымъ успѣхомъ онъ пользовался въ «Proverbes» А. де-Мюссе.—Дочь Б. Алиса, род. 1838 г., выступила въ качествѣ писательницы. Ей принадлежатъ нѣсколько романовъ и повѣстей, въ томъ числѣ «Gabriel Pinson» (1867), «Une Paria» (1869); «Le manuscrit de m-lle Camille» (1874), «Lettres de femmes» (1881). Она была замужемъ за княземъ Михаиломъ Кочубеемъ, а по смерти его вступила во второй бракъ съ префектомъ департамента Аріежъ, г. Артигъ (1878).

Бресонъ (Шарль, графъ Bresson)—франц. дипломатъ, род. въ 1798 г. въ Парижѣ, въ 1830 былъ назначенъ первымъ секретаремъ при франц. посольствѣ въ Лондонѣ и вмѣстѣ съ англ. секретаремъ посольства Картрайтомъ (Cartwright) былъ посланъ для сообщенія результатовъ лондонской конференціи временному правительству въ Бельгіи. Въ 1833 г., назначенный посланникомъ въ Берлинѣ, онъ усердно хлопоталъ объ установленіи дружественныхъ отношеній между Пруссіей и Франціей и особенно старался помѣшать слишкомъ тѣсному сближенію Пруссіи съ Россіей. Когда въ 1837 году состоялось бракосочетаніе герцога Орлеанскаго съ принцессой Мекленбургскою, состоявшей въ близкомъ родствѣ съ прусскимъ королевскимъ домомъ, Людовикъ Филиппъ, въ награду за его труды, возвелъ его въ графское и пэрское достоинство. Въ палатѣ пэровъ Б. былъ всегда ревностнымъ защитникомъ правительственной политики и въ 1841 г. обратилъ на себя всеобщее вниманіе рѣчью, въ которой защищалъ планъ укрѣпленія Парижа. Нѣсколько лѣтъ спустя онъ былъ отправленъ посланникомъ въ Мадридъ, гдѣ 28 августа 1846 г. благополучно довелъ до конца политическую интригу испанско-франц. двойного брака (королевы Изабеллы съ инфантомъ Францискомъ Ассизскимъ, и ея сестры инфанты Луизы съ сыномъ Людовика Филиппа, Антономъ, герцогомъ Монпансье). Отозванный изъ Мадрида въ томъ же году, онъ былъ назначенъ лѣтомъ 1847 г. на постъ посланника въ Неаполѣ, но здѣсь уже 2 ноября 1847 г. лишилъ себя жизни.

Бессъ (Ла, La Bresse), въ старинныхъ грамотахъ Brixia, Brexia, Bressia—такъ называлась во Франціи мѣстность между гер-

цогствомъ Бургундскимъ и Франшъ-Конте, Дофинэ и Бюже, Франкъ-Ліоннэ и Саоной. Мѣстность эта, сначала бывшая графствомъ, а потомъ возведенная въ маркизатъ (съ глав. гор. Бургъ), занимала около 3925 кв. км. и распадалась на Верхнюю Б. или землю Ревермонъ и Нижнюю Б., къ западу отъ первой. Сначала Б. принадлежала къ древнему королевству Бургундскому, вмѣстѣ съ которымъ она въ 534 г. перешла къ королевству Франковъ, а въ 880 г. ко второму Бургундскому королевству, причемъ все время считалась сѣв.-вост. частью Pagus Lugdunensis. Позже она была раздѣлена между нѣсколькими владѣтельными домами, каковы Божэ и Колиньи, и, наконецъ, почти цѣликомъ перешла къ Савойскому дому. Въ 1601 году Карлъ Эмануилъ промѣнялъ ее вмѣстѣ съ владѣніями Жэ и Бюже, на маркизатъ Салуццо, и такимъ образомъ она сдѣлалась частью Бургундской провинціи. Въ настоящее время она образуетъ зап. часть департамента Энъ (Ain). По устройству поверхности Брессъ представляетъ волнистое плато, высотою въ 200—300 м., пересѣкаемое долинами, рѣки которыхъ медленно текутъ въ Саону или въ притокъ послѣдней Сейлу. Почва состоитъ изъ толстыхъ слоевъ валуновъ третичнаго періода и вся мѣстность изобилуетъ прудами, частью естественными, частью искусственными. За исключеніемъ нѣсколькихъ песчаныхъ мѣстъ, Б. представляетъ самую плодородную и обработанную часть департамента Энъ и славится своими курами.

Брессюиръ (Bressuire)—городъ во французскомъ департаментѣ Deux-Sèvres, гл. городъ округа, расположенъ на холмѣ по р. Иръ или Доло, впадающей въ Туэль и въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи носящей названіе Аржантонъ, при желѣзныхъ дорогахъ, ведущихъ изъ Анжера въ Ніоръ и изъ Сабль-д'Олоннь въ Туръ. Б. насчитываетъ 4 тыс. жителей, служитъ мѣстопребываніемъ трибунала первой инстанціи, земледѣльческой палаты; занимается производствомъ тканей, шляпъ и т. д. Руины грандіознаго замка XIV и XV ст. занимаютъ 700 м. въ длину. Городъ Б. — кельтскаго происхожденія и получилъ свое названіе отъ словъ Briva super Iram. Когда въ 1361 г. Дюгесклэнъ осадилъ его, онъ насчитывалъ 8000 жит.; но впослѣдствіи, благодаря религіознымъ войнамъ и возстанію Вандеи, онъ сильно пострадалъ. Ср. Ledain, «Histoire de la ville de B.» (1866).

Брестель (Рудольфъ Brestel)— австр. государственный дѣятель, род. 16 мая 1816 г. въ Вѣнѣ, гдѣ съ октября 1836—40 г. занималъ должность ассистента при обсерваторіи. Пробывъ короткое время профессоромъ физики при ольмюцкомъ университетѣ, онъ съ 1844 года сталъ читать математику при вѣнскомъ университетѣ. Послѣ мартовской революціи былъ избранъ въ рейхстагъ, гдѣ игралъ выдающуюся роль; но послѣ 6 марта 1849 г. былъ лишенъ профессуры и еле-терпимый въ Вѣнѣ реакціей долженъ былъ содержать себя публицистическими и другими работами, пока въ 1856 году не получилъ мѣста секретаря въ новомъ кредитномъ обществѣ для торговли и промышленности. Въ 1861 г. Б. былъ избранъ нѣсколькими предмѣстьями Вѣны въ нижне-австр. сеймъ. Въ рейхсратъ, въ которомъ онъ засѣдалъ до самой смерти, онъ вступилъ лишь въ маѣ 1864 г., причемъ послѣ смерти Мюльфельда (1868) явился тамъ представителемъ собственно г. Вѣны. 1 янв. 1868 г. Б. вступилъ въ такъ назыв. бюргерское министерство министромъ финансовъ. Онъ понизилъ проценты государственнаго долга путемъ возвышенія налога на купоны съ 7 до 10%, благодаря конверсіямъ разныхъ государственныхъ долговъ общій долгъ—почти до 20%. Ему удалось фактически уменьшить дефицитъ въ бюджетѣ 1870 года на 3 - 4 милл., хотя расходъ по прежнему превосходилъ обыкновенный доходъ на сумму въ десять разъ большую. Только благодаря массовой распродажѣ государственныхъ имуществъ и израсходованію большей части кассовыхъ остатковъ, удалось достигнуть этихъ на первый взглядъ столь блестящихъ результатовъ. Когда въ самомъ кабинетѣ поднялся споръ между централистическимъ большинствомъ и федералистическимъ меньшинствомъ, Брестель твердо держался перваго и поэтому въ началѣ декабря 1870 г. вступилъ въ кабинетъ Гаснера. Когда послѣдній подалъ 12 апрѣля 1871 г. въ отставку, Б. былъ сдѣланъ тайнымъ совѣтникомъ. Въ палатѣ депутатовъ и въ делегаціи онъ былъ главнымъ докладчикомъ по вопросамъ бюджета. Съ 1875 г. изнурительная болѣзнь ограничивала его политическую дѣятельность. Б. умеръ 3 марта 1881 г. въ Вѣнѣ, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ.

Брестенбергъ (Brestenberg)—въ Аргау, въ 1½ миляхъ отъ станціи Wildegg. Гидропатическое заведеніе, гдѣ имѣются также паровыя и горячія воздушныя ванны.

Брестовица (Бржостовица) Большая—мѣстечко Гродненской губерніи и уѣзда въ 56 верст. отъ губернскаго города, лежитъ подъ 53° 12′ сѣв. шир. и 24° 30′ в. дол. (отъ Гринича). Въ 1725 г. получена мѣстечкомъ грамота отъ Августа III на привилегіи. Въ Б. Брестовицѣ бываютъ 3 ярмарки, имѣется православная церковь, къ которой, послѣ послѣдняго польскаго возстанія, приписанъ упраздненный громадный костелъ. Жителей 1251 д. об. п.

Брестовица Малая, лежитъ въ 12 верст. отъ Большой (Великой), въ ней православная церковь находится въ упраздненномъ костелѣ.

Брестъ (Brest)—главный городъ окр. того же имени во франц. департаментѣ Финистеръ, одинъ изъ важнѣйшихъ военныхъ портовъ Франціи на Атлантическомъ океанѣ, конечная станція франц. Западной жел. дороги (Парижъ-Брестъ), расположенъ амфитеатромъ на склонѣ двухъ холмовъ, по сѣв. сторонѣ Брестскаго рейда, входъ въ который, шириною въ 1650—3000 м. и длиною въ 5 км., защищенъ сильными батареями и освѣщается пятью маяками. Рейдъ этотъ, имѣя 30 км. въ окружности, вмѣщаетъ болѣе 500 военныхъ кораблей, глубокъ и безопасенъ, такъ какъ окружающія возвышенности защищаютъ его отъ бурь. Старая торговая гавань образуетъ длинный узкій каналъ, проникающій въ городъ и раздѣляющій его на 2 части, на собственно Б. на лѣ-

вой сторонѣ и Рекувранс—на правой, и можетъ вмѣстить болѣе 100 судовъ. При Наполеонѣ III была начата постройка новой торговой гавани въ южной части рейда; гавань эта должна занимать въ длину 12 км. и представлять значительный бассейнъ. Военная гавань, одна изъ самыхъ лучшихъ въ Европѣ, имѣетъ въ длину, не считая извилинъ бассейна, бухты пороховыхъ заводовъ и т. п., 2875 м. и защищается грозными батареями и расположенной на крутой скалѣ, къ западу отъ Бертомской бухты, цитаделью, называемой зáмкомъ. Этотъ послѣдній, представляющій средневѣковую постройку, стоитъ на мѣстѣ римскаго укрѣпленія и со времени Вобана претерпѣлъ множество измѣненій. Онъ состоитъ изъ семи соединяющихся между собой башенъ; внутри возвышается другая отдѣленная рвами крѣпость, Donjon, съ большими залами и кухнями, подземельями, темницами, часовней и т. д. Самый городъ, пересѣкаемый рѣчкой Панфель, окруженъ значительными укрѣпленіями, снабженными тремя воротами. Въ общемъ, городъ построенъ неправильно и улицы, благодаря этому, покаты, узки, темны и грязны; исключеніе представляютъ только Новый кварталъ, плацъ-парадъ и набережная гавани. Бульваръ Cours-Bajot, длиною въ 500 м., съ его видомъ на рейдъ, принадлежитъ къ красивѣйшимъ во Франціи. Изъ общественныхъ зданій, кромѣ нѣсколькихъ церквей и часовень, замѣчательны: ратуша, биржа, морская префектура и театръ. Но болѣе всего заслуживаютъ вниманія зданія и сооруженія при гавани, особенно разводный мостъ, построенный въ 1861 г. черезъ морской рукавъ около устья р. Панфель и открывающій самымъ высокимъ кораблямъ входъ въ военную гавань. Мостъ этотъ, длиною въ 257 м., покоится на двухъ башняхъ, расположенныхъ другъ отъ друга на разстояніи 106 м. и возвышающихся надъ уровнемъ воды во время отлива на 28 м. Разводится онъ двумя рабочими втеченіе 10 минутъ. Далѣе заслуживаютъ вниманія: морской арсеналъ, въ которомъ ежедневно работаютъ 8—9000 рабочихъ, верфи и доки, флотскій госпиталь, лучшій во Франціи, морскія казармы (La Cayenne) на 3500 чел., огромныя кузницы (Pontanion и des Capucins), мастерскія Новаго города, машины для оснащенія кораблей, лѣсопильня, морскіе и провіантные магазины, канатные заводы и т. п. Въ Б. тюрьмѣ, закрытой въ 1858 г., содержалось прежде болѣе 8000 каторжниковъ, осужденныхъ на галеры.

Брестъ служитъ мѣстопребываніемъ суда первой инстанціи, 3 мировыхъ судей, коммерческаго суда, торговой палаты, префекта 2-го морского округа, многихъ другихъ морскихъ и военныхъ властей и нѣсколькихъ консульствъ. Въ городѣ есть банкъ, нѣсколько страховыхъ обществъ, морская обсерваторія, ботаническій садъ, лицей, морское и гидрографическое училища, школа для 4—600 корабельныхъ юнгъ, городской госпиталь, сиротскій домъ для дѣтей матросовъ, городская библіотека, имѣющая 25000 томовъ, и кромѣ того еще морская библіотека изъ 18000 т. и библіотека Ecole de Santé изъ 10000 том.; далѣе, общество соревнованія (Société d'Emulation), академическое, литературное, земледѣльческое и другія общества. Городъ насчитываетъ болѣе 70 тыс. жит., работающихъ преимущественно для флота. Помимо этого, промышленность ограничивается фабрикаціей свѣчъ, кирпичей, клеенки, непромокаемаго полотна, матросскихъ шляпъ; кромѣ того, жители занимаются выдѣлкой канатовъ, кожевеннымъ производствомъ, пивовареніемъ и рыболовствомъ. Торговля, главнымъ образомъ, заключается въ вывозѣ пшеницы, масла, яицъ, овощей, плодовъ, сардинокъ и въ ввозѣ угля, цемента, дерева, льда, конопли, шерсти и сала. Съ окончаніемъ новой гавани и въ связи съ желѣзнодорожнымъ соединеніемъ Б. съ Нантомъ, Ренномъ и Парижемъ, торговля города должна значительно оживиться. Въ 1873 г. въ рейдъ вошло 276 парусныхъ судовъ и 294 парохода, съ 39981 т. груза, кромѣ того 1396 французскихъ береговыхъ судовъ, въ томъ числѣ 55 пароходовъ въ 54255 т. Общая стоимость ввоза равнялась 16½ милл. фр., а вывоза—11430000 фр.

Хотя гор. и стариннаго происхожденія, Б. получаетъ важное значеніе лишь съ XVII стол. Уже въ началѣ франкскаго господства здѣсь стоялъ древній замокъ, по всей вѣроятности римской постройки. Въ XI в. замокъ этотъ былъ сильно укрѣпленъ герцогомъ бретанскимъ; позже городомъ на долгое время завладѣли англичане, пока, наконецъ, онъ опять не перешелъ къ герцогамъ бретанскимъ. Но значеніе свое Б. получаетъ лишь съ тѣхъ поръ, какъ кардиналъ Ришелье въ 1631 г. велѣлъ расчистить и укрѣпить гавань и построить арсеналъ и верфь для военныхъ кораблей. Министръ Кольберъ, замѣнившій деревянную верфь каменною, возвелъ Б. въ мор. военную гавань, которая, по приказанію Людовика XIV, была въ 1680—1688 сильно укрѣплена Вобаномъ, такъ что англичане, которые въ 1694 хотѣли захватить его, должны были отступить съ значительнымъ урономъ. Во время Французской революціи на брестскомъ рейдѣ 1 іюня 1794 г. франц. флотъ подъ начальствомъ Вилларе-Жуайеза былъ разбитъ англичанами подъ начальствомъ Гоу (Howe). Шесть линейныхъ кораблей были взяты англичанами, а седьмой былъ затопленъ. Въ Брестскій рейдъ впадаетъ р. Она, которая искусственно соединяется съ рр. Blauet, Oust, Vilaine и Erdre, вслѣдствіе чего образуется водный путь длиною болѣе 370 км., такъ наз. каналъ изъ Нанта въ Б. Ср. Лево, «Histoire de la ville et du port de B.» (2 т., Брестъ, 1865).

Брестъ-Куявскъ — городъ влоцлавскаго уѣзда Варшавской губ., подъ 52°36′6″, с. шир. и 36°36′9″ в. долг., на р. Згловіончкѣ, на разстояніи 2 миль отъ Влоцлавы и 1626 отъ Варшавы, съ 2106 жит., 2 р.-кат. церквами, изъ которыхъ одна, основанная 1240, сохранила свою первоначальную архитектуру, и часовней, начальнымъ училищемъ, богадѣльней, тюрьмой, машиностроительнымъ заводомъ. Городъ этотъ рано уже упоминается въ исторіи. Здѣсь въ 1228 князь мазовецкій и куявскій Конрадъ пожаловалъ Тевтонскому ордену Холмскую землю, а 1236 отдалъ Куявы сыну своему Казиміру I, послѣ смерти

котораго городъ этотъ съ окрестностями перешелъ къ сыну его Владиславу Локетку. Съ 1295 по 1796 Б. служилъ главнымъ городомъ Брестско-Куявскаго воеводства, состоявшаго изъ 5 уѣздовъ: брестскаго, ковальскаго, крусвицкаго, пржедецкаго и радзейовскаго и управлявшагося брестско-куявскимъ воеводой и кастеляномъ. Въ 1332 Б. былъ взятъ и разграбленъ Тевтонскимъ орденомъ, но въ 1345, въ силу Калишскаго договора, возвращенъ Польшѣ. Въ 1426 Ягайло созвалъ здѣсь сеймъ, совѣщавшійся о престолонаслѣдіи, а 1435 заключенъ выгодный для Польши миръ съ орденомъ. Шведскія войны значительно его разорили.

Брестъ-Литовскъ (древнее Брестье или позже Берестовъ, по польски Brześć) лежитъ на правомъ берегу р. Западнаго Буга, при сліяніи съ нимъ рр. Муховца и Шлеерки, подъ 52°05 сѣв. шир., 22°40 вост. долг. отъ Гринича, на высотѣ 135 метр., при пересѣченіи желѣзн. дорогъ: Московско-Брестской, Кіево-Бресто-Граевской, Бресто-Брянской, Варшаво-Тересполь-ской, Жабинко-Пинской и Бресто-Холмской; Б.-Л. вмѣстѣ съ тѣмъ пристань на Западномъ Бугѣ, здѣсь-же и начало Днѣпровско-Вугской водной системы. Сюда сходятся шоссейныя дороги: изъ Москвы и Кіева, которыя послѣ Б.-Л. сливаются въ одно—Бресто-Варшавское шоссе. Б. принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ славянскихъ поселеній и основаніе его относятъ ко времени Ярослава, который два раза осаждалъ Б., принадлежавшій полякамъ. Въ исторіи Карамзина о Б. упоминается въ 1099 г., во время борьбы Давида Игоревича съ великимъ княземъ Святополкомъ Изяславичемъ. По другимъ источникамъ, основаніе Б. положили православные монахи, поселившіеся въ этой мѣстности въ первыя времена введенія христіанства въ Россіи и основавшіе общежительный монастырь во имя преподобнаго Симеона Столпника; этотъ монастырь далъ начало городу, въ которомъ процвѣтало православіе до соединенія Литвы съ Польшею. Находясь на рубежѣ Россіи, Литвы и Польши, Б. былъ ядромъ частыхъ споровъ и неоднократно переходилъ изъ рукъ въ руки: то къ князьямъ галицкимъ, волынскимъ, то къ полякамъ или литовцамъ. Въ 1241 г. татары, а въ концѣ XV вѣка крымскій ханъ Менгли-Гирей сожгли и разорили городъ; кромѣ того, городъ пострадалъ: въ 1379 г. отъ Тевтонскихъ рыцарей, сжегшихъ и разграбившихъ его предмѣстья; въ 1657 г. отъ семиградскаго князя Ракочи, а въ 1706 г. отъ шведовъ. Съ 1340 г. городъ сдѣлался достояніемъ Литвы и сталъ извѣстенъ подъ названіемъ Б.-Литовскаго; для города настала лучшая пора—онъ сталъ развиваться и пріобрѣлъ политическое значеніе. Послѣ формальнаго соединенія Литвы съ Польшею, послѣдовавшаго въ 1509 г. на Люблинскомъ сеймѣ, Б. назначенъ былъ главнымъ городомъ воеводства и имѣлъ: православные храмы, костелы, синодъ кальвинистовъ и знаменитую еврейскую синагогу. Въ 1583 г. въ немъ открыта первая аптека, а съ 1588 г. въ немъ начали устраивать мостовыя. Особенную историческую извѣстность Б. пріобрѣлъ бывшими въ немъ въ 1590, 1594 и 1596 гг. церковными соборами, провозгласившими, несмотря на протестъ большинства представителей Православной церкви и земскихъ пословъ, соединеніе, унію церквей Восточной и Западной, подъ главенствомъ римскаго первосвященника, съ сохраненіемъ обрядовъ и богослуженія на славянскомъ языкѣ. Съ этого времени начинается паденіе православія въ городѣ, такъ какъ нѣкоторыя изъ православныхъ церквей обращены были въ уніатскія, другія, въ томъ числѣ рождественскій монастырь, разрушены или сожжены; въ 1819 г. сгорѣла послѣдняя православная Симеоновская церковь, а въ 1823 упраздненъ Симеоновскій монастырь и только въ столовой монастыря устроена приходская церковь для небольшого числа православныхъ горожанъ, которая, при постройкѣ крѣпости, была снесена въ 1834 г., и городъ остался безъ православной церкви. Съ паденіемъ Польско-литовскаго государства начинается упадокъ Б.: частые пожары, грабежи польскихъ войскъ, войны совершенно разорили городъ. При второмъ раздѣлѣ Польши Б. отошелъ къ Россіи и въ 1796 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Слонимской губерніи, въ 1797 г. вошелъ въ составъ Литовской, а съ 1801 г.—Гродненской губерніи. Въ XVII столѣтіи укрѣпленія Б. состояли изъ пятиугольнаго замка съ бастіонами; но по присоединеніи Б. (отъ Польши) къ Россіи (1796 г.) признано было нужнымъ сильнѣе укрѣпить его. Однако, осуществленіе этого намѣренія оттянулось до 1833 г., когда открыты были крѣпостныя работы; черезъ 5 лѣтъ Б. представлялъ собою уже сильный опорный пунктъ для полевой арміи. Съ тѣхъ поръ укрѣпленія его постепенно расширялись и усиливались. Въ настоящее время Б.—крѣпость 1-го класса, состоящая изъ цитадели (оборонительная казарма на островѣ), главной ограды (преимущественно бастіоннаго начертанія), передового форта «Графъ Бергъ» и еще 7 отдѣльныхъ передовыхъ укрѣпленій. Въ новой воен. исторіи Б. памятенъ по сраженію, происходившему около него 7 сент. 1794 г., между русскими, подъ начальствомъ гр. Суворова, и польскимъ отрядомъ Сѣраковскаго, причемъ поляки были разбиты на-голову и разсѣяны. Въ 1851 г. заложена въ крѣпости церковь во имя св. Николая Чудотворца, которая послѣ неоднократныхъ перестроекъ окончена только въ 1876 г. Въ 1845 г. утвержденъ городской гербъ. Старый городъ находится за чертою крѣпости въ 600 саж. отъ нея. Новый городъ расположенъ къ СВ., въ $1^1/_2$ версты отъ крѣпости, на правомъ берегу р. Муховца, на ровной, песчаной, отчасти болотистой мѣстности. Б. имѣетъ важное торговое значеніе, находясь на большомъ водномъ пути изъ Чернаго моря въ Балтійское и на пересѣченіи желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ Москву съ Варшавою и Одессу съ Кенигсбергомъ. Развитіе города въ послѣдніе годы идетъ быстро впередъ: такъ, въ 1860 г. въ немъ было жилыхъ домовъ 812 и жителей 19342 д. об. п., а въ 1889 г. въ немъ числилось — 2663 зданія и 41615 д. об. п. (21508 м. п. и 20107 ж. п.), въ томъ числѣ дворянъ потомственныхъ и личныхъ 206, духовенства православнаго бѣлаго 25, католиче-

скаго 2, іудейскаго 2, гражданъ потомственныхъ и личныхъ 19, купцовъ 400, мѣщанъ 32588, цеховыхъ 906, крестьянъ всѣхъ наименованій 925, колонистовъ 12, регулярныхъ войскъ 5011, безсрочно-отпускныхъ 811, отставныхъ нижнихъ чиновъ 280 (съ ихъ семьями), солдатскихъ дѣтей 277 и иностранныхъ подданныхъ 151 д. об. п. По вѣроисповѣданіямъ: православнаго 7857, римско-католическаго 5888, протестантскаго 223, іудейскаго 27005, магометанскаго 1142 об. п. Число браковъ 337, родилось 1259, умерло 1009, приростъ отъ перевѣса рожденій надъ смертными случаями 250 д. об. п. Въ городѣ числится 248 каменныхъ зданій и 2415 деревянныхъ, въ томъ числѣ каменныхъ лавокъ 170, деревянныхъ 111, театръ 1. Православныхъ церквей двѣ, изъ коихъ соборъ во имя преподобнаго Симеона Столпника заложенъ былъ въ 1862 г.; 1 костелъ и 1 каплица; 1 евангелическо-лютеранскій молитвенный домъ, 2 еврейскія синагоги и 32 молитвенныхъ дома; городская больница, еврейскій богадѣльный домъ, гостиный дворъ, таможня, значительные провіантскіе магазины, пристань; замѣчателенъ по обширности и красотѣ новый желѣзно-дорожный вокзалъ. Изъ учебныхъ заведеній имѣется мужская прогимназія съ приготовительнымъ классомъ, съ 148 учащимися, уѣздное училище, брестское городское приходское училище, брестское крѣпостное приходское училище, съ женскими смѣнами, начальное еврейское училище. Фабричная и заводская промышленность не особенно значительно развиты, какъ видно изъ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ: въ городѣ 10 фабрикъ и 60 заводовъ, при 1102 рабочихъ, въ томъ числѣ малолѣтнихъ 220; производятъ всего на сумму 233842 р. с. Втеченіе года въ Б. бываютъ двѣ ярмарки. Въ Б. кромѣ крѣпостныхъ войскъ имѣютъ штабъ-квартиры: 2-я пѣхотная дивизія, 6-й пѣхотный либавскій полкъ, 7-й пѣхотный ревельскій полкъ, 8-й пѣхотный эстляндскій полкъ. Ср. «Полное собраніе лѣтописей», ч. I, V и VII; Balinski, «Starożytna Polska», ч. III; «Гродненскія губернскія вѣдомости», 1846 г., № 40; «Военно-стат. обозрѣніе: Гродненская губернія» 1849 г., т. IX. ч. 3; «Журн. Мин. Внутр. дѣлъ» 1843 г., кн. 1; «Современникъ», 1853 г., т. XXXIX; «Городскія поселенія Россійской имперіи», 1861 г., т. II; П. Бобровскій, «Матеріалы для географіи и статистики Россіи» 1863 г., ч. II; «Православное обозрѣніе» 1866 г., т. XIX, мартъ; «Нива», 1877 г., № 5; Памятныя книжки Гродненской губерніи съ 1880 по 1891 г.

Брестскій уѣздъ занимаетъ, въ юго-зап. части Гродненской губерніи, площадь въ 4299,7 кв. в. или 4893,2 кв. км., 88,8 кв. м. (447885 десят.); мѣстность уѣзда ровная, б. ч. низменная и богатая болотистыми полосами, которыя сосредоточены преимущественно въ южной части уѣзда и по теченію рѣкъ. Судоходный Западный Бугъ отдѣляетъ уѣздъ отъ Сѣдлецкой губерніи Царства Польскаго; берега его круты и лѣсисты. Р. Муховецъ, правый притокъ Буга, пересѣкаетъ своимъ теченіемъ песчаную и болотистую равнину; при длинѣ теченія въ 100 в., имѣетъ ширину отъ 10 — 15 саж. и глубину до 11 фут.; дно рѣки иловато. Изъ остальныхъ рѣкъ наиболѣе замѣчательны: Лѣсна, правый притокъ Зап. Буга, течетъ въ пологихъ болотистыхъ берегахъ около 100 в.; Рыта, правый притокъ Муховца, вытекающая изъ оз. Лукова, въ предѣлахъ уѣзда по ней производится значительный сплавъ лѣса. Посредствомъ королевскаго канала р. Муховецъ, соединяясь съ р. Пиною, служитъ къ соединенію Балтійскаго моря съ Чернымъ. Озера, находящіяся въ уѣздѣ, не велики, но ихъ много и они всѣ занимаютъ площадь въ 10,7 кв. в. или 12,2 кв. км.; наибольшія изъ нихъ: Дивинское—имѣетъ до 9 верстъ въ окружности—Орѣховское, Ольтунское и др. Во многихъ мѣстахъ уѣзда находятся незначительныя земляныя насыпи, въ большинствѣ обложенныя камнями: этихъ насыпей - могилъ насчитывается болѣе 600; Кромѣ того имѣются окопы или городища около им. Клюковичи, въ уроч. Замчиско, у дер. Костычь; у им. Высоко-Литовска—развалины каменнаго замка князя Сапѣги, и на лѣвомъ берегу р. Лѣсны, у сел. Шумаки—развалины замка, повидимому принадлежавшаго подкоморію брестскому Ян. Шуйскому; археологическаго изслѣдованія этихъ насыпей и городищъ не было произведено. Климатъ въ брестскомъ уѣздѣ умѣренно-теплый, влажный; такъ, при средней годовой температурѣ въ 7,3° Ц., наиболѣе холодный мѣсяцъ февраль—4,2°, а самый теплый іюль мѣсяцъ—18,9° Ц., вслѣдствіе чего хлѣбопашество, несмотря на песчаную почву, требующую хорошаго удобренія, составляетъ одну изъ главныхъ отраслей занятій мѣстнаго крестьянскаго населенія. Пахатной земли числится до 198,000 дес.; изъ хлѣбовъ болѣе всего засѣвается (въ 1890 г.): ржи (55024 четв.), затѣмъ овса (31702 ч.). ячменя (8102 ч.), а менѣе всего пшеницы (3400 ч.) и гречихи (3959 ч.); остальныхъ яровыхъ посѣвовъ 3736 четв. Кромѣ того, разводится въ большомъ количествѣ картофель—70457 ч. Урожай хлѣбовъ 1890 г. былъ: озимыхъ самъ $4^3/_4$, яровыхъ самъ $4^1/_4$ и картофеля самъ 5. Огородничество, садоводство и пчеловодство слабо развиты. Сѣнокосныхъ мѣстъ достаточно, крестьяне пользуются лугами въ количествѣ 31600 дес. Скота числилось въ уѣздѣ всего 204639 головъ, въ томъ числѣ лошадей 12775, рогатаго скота 62412, овецъ простыхъ 81456, тонкорунныхъ 12184, козъ 980, свиней 34831. Въ лѣсѣ нѣтъ недостатка, и мѣстность, нынѣ занимаемая уѣздомъ, прежде извѣстна была подъ именемъ Полѣсья. Подъ лѣсами считается до 82400 дес., изъ коихъ строевого—36000 дес. Въ административномъ отношеніи уѣздъ раздѣленъ на 5 становъ, въ которыхъ числится 23 волости. Все населеніе уѣзда сосредоточено въ 554 населенныхъ пунктахъ, а именно: 8 мѣстечекъ, 343 деревни; 162—имѣній, фольварковъ, фермъ, мызъ; 28 околицъ и 13 урочищъ, хуторовъ и разныхъ мелкихъ поселеній. Особенно выдающихся по численности населенія деревень нѣтъ; болѣе населены мѣстечки, изъ которыхъ въ Высоко-Литовскѣ числится 3423 д. об. п. Въ уѣздѣ, за исключеніемъ уѣзднаго города, въ 1889 г. считалось жителей 150899 д. об. п. (76462 д. м. п. и 74437 д. ж. п.), въ томъ числѣ: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 710, духовенства

православнаго 514, римско-католич. 30, протестантскаго 6, іудейскаго 22, гражданъ потомственныхъ и личныхъ 48, купцовъ 43, мѣщанъ 17208, крестьянъ 115696, колонистовъ 3747, военныхъ сословій, съ семьями: иррегулярныхъ войскъ 7, безсрочно-отпускныхъ 5308, отставныхъ нижнихъ чиновъ 3696, солдатскихъ дѣтей 3387, иностранныхъ подданныхъ 493 д. об. п. и не принадлежащихъ къ означен. категоріямъ 11 д. об. п. По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 123829, католиковъ 8984, протестантовъ 2317, іудеевъ 15736 и магометанъ 33 д. об. п. Браковъ заключено въ уѣздѣ 1398, родилось 6921, умерло 4800, приростъ населенія 2121 д. об. п. Церквей въ уѣздѣ 95, костеловъ 2, протестантскихъ церквей 2, синагогъ и молитвенныхъ домовъ у іудеевъ 20. Число сельскихъ народныхъ училищъ въ 1889 г. было 61 или одна школа на 2000 д. населенія. Заводская и фабричная дѣятельность незначительны; въ уѣздѣ 1 канатная фабрика и 34 завода, изъ коихъ болѣе всего мукомольныхъ 295 (мельницъ), затѣмъ кирпичныхъ 15, кожевенныхъ 8, смоляно-скипидарныхъ и маслобойныхъ по 6, пивоваренныхъ и свѣчныхъ по 4, винокуренныхъ 3, стеклянный 1, черепичный 1. На всѣхъ заводахъ и фабрикахъ числилось 834 рабочихъ, изъ нихъ малолѣтнихъ 39 д. об. п.; сумма производства показана только въ 180511 р. Въ торговомъ отношеніи, кромѣ Б., замѣчательны мѣстечки Влодавка и Высоко-Литовскъ по ярмаркамъ рогатаго скота, закупаемаго для Варшавы; ярморочные обороты достигаютъ до 150000 р. с. *Ф. III.*

Бресъ (Чарльзъ-Ловингъ)—см. Бресъ.

Бретань (Bretagne) — такъ называется сѣв.-зап. полуостровъ Франціи, окруженный на СЗ. и ЮЗ. моремъ (каналомъ Ла-Маншъ и Атлантическимъ океаномъ), на ЮВ. и В. низменностями Анжу, Мэна и Нормандіи. Присущій Б. характеръ суровой горной страны сообщается не возвышенностями, такъ какъ самые высокіе пункты на СЗ. достигаютъ лишь приблизительно 310—390 м., но самой природой и свойствомъ почвы, состоящей изъ шифера и гранитныхъ массъ, съ обнаженными хребтами и вершинами, перерѣзанной глубокими оврагами и представляющей по берегамъ крутыя скалистыя бухты и глыбы, о которыя сильно разбиваются и достигаютъ замѣчательной высоты громадныя волны бурнаго моря. Ближе къ сѣверному берегу, по направленію отъ В. на З., идутъ возвышенія: Montagnes du Mené (вершина Белеръ поднимается на 340 м.), Montagnes de Feubusquet, Монъ-Менебрэ и Монтань д'Арре (до 390 м.), съ ея южнымъ предгоріемъ Монтань-Нуаръ. Вся совокупность горъ носитъ туземное названіе Kein-Brais, т. е. позвоночнаго столба Бретани. Значительнѣйшія рѣки направляются къ ЮЗ.: Вилена, Блаве и Она, бассейны которыхъ соединены между собой каналами для сообщенія между Брестомъ (см. это сл.) и Нантомъ. Зап. бухты Бреста и Дуарненэ — самыя глубокія на этомъ опасномъ, усѣянномъ на сѣверѣ песчаными дюнами морскомъ берегу. Къ Б. относятся (съ историч. точки зрѣнія) также мѣстность при впаденіи Луары съ Нантомъ, и вост. часть бассейна Вилена, т. е. нынѣшніе департаменты Финистеръ, Кот-дю-Норъ Морбиганъ, Илль и Виллены и Нижней Луары, которые занимаютъ въ совокупности пространство въ 34005 кв. км. съ 3116600 жит. До Революціи страна дѣлилась на 9 эпархій: Реннъ, Доль, Нантъ, Сенъ Мало, Сенъ-Бріэ, Трегье, Ваннъ, Кемперъ и Сенъ-Поль-де-Леонъ, изъ которыхъ первыя пять образовали верхнюю (В.—gallo), а послѣднія 4—нижнюю Б. (В.—bretonnante). Природа Б. мрачна и дика; туманы и сильные вѣтры—обыкновенныя явленія; на громадномъ пространствѣ тянутся большія степи и невоздѣланныя земли, поросшія только степными травами. Виноградъ не растетъ здѣсь, а на возвышенностяхъ растетъ больше льна и конопли, чѣмъ хлѣба; зато въ защищенныхъ и хорошо орошенныхъ долинахъ растительность является въ полномъ блескѣ; здѣсь съ успѣхомъ воздѣлываются хлѣбъ и овощи. Б. въ древности составляла центръ армориканскаго союза и была населена чисто кельтскими племенами, память о которыхъ сохранилась еще понынѣ въ 4-хъ нарѣчіяхъ древняго бретонскаго языка (см. это сл.) и въ большомъ числѣ грубыхъ памятниковъ друидизма. Своеобразное замкнутое положеніе, внутренняя разрозненность, ненадежность урожая и невѣрность, погребность въ обширной морской дѣятельности и суровая природа страны отражаются въ характерѣ жителей и въ исторіи всего народа. Бретанецъ меланхоличенъ, отличается живымъ поэтическимъ воображеніемъ, страстною любовью къ своей родинѣ; онъ—смѣлый морякъ и храбрый воинъ, гордый своимъ происхожденіемъ, привязанный къ странѣ, свободолюбивый и не выносящій стѣсненій. Масса сельскаго населенія груба, бѣдна и суевѣрна; грамотность распространена сравнительно слабо. Промышленность ограничивается предметами необходимости. Географическое положеніе Б. очень удобно для торговли и сношеній съ колоніями, для снаряженія обширныхъ рыболовныхъ, китоловныхъ и другихъ морскихъ экспедицій. Вотъ почему б. города Нантъ, Ваннъ, Кемперъ, Морлэ, Сенъ-Бріэ и Сенъ-Мало важны въ торговомъ отношеніи, Брестъ и Лоріанъ—въ военномъ. Внутри же страны значительными городами являются Реннъ и Динанъ.

Исторія. При Цезарѣ Б. составляла зап. часть Арморики (см. это сл.). Впослѣдствіи она носила названіе Provincia Lugdunensis tertia, но только номинально состояла подъ римскимъ владычествомъ. Совершенно освободившаяся въ IV в., она стала во главѣ армориканской конфедераціи—союза небольшихъ республикъ. Но скоро на мѣсто этихъ республикъ стали мелкія монархіи, и въ 497 г. Арморика подчинилась французскому королю Хлодвигу. Франки называли это воинственное племя Breiton, а лат. писатели уже съ V в.—Britanni и Brittones, а самую страну—Britannia cismarina (впосл. также Britannia minor), въ противоположность находящемуся по ту сторону моря острову того же имени. Господство франковъ было непродолжительно; герцоги нормандскіе также не могли осуществить своихъ при-

язаній на верховное господство; тѣмъ не менѣе мѣстные владѣльцы именовались только графами Б. Съ Конаномъ IV въ 1170 г. прекратился старый графскій родъ, и Конану наслѣдовалъ супругъ его дочери Констанціи, Готфридъ (сынъ Генриха II Англійскаго), сынъ котораго, Артуръ I, былъ убитъ своимъ дядей Іоанномъ Англійскимъ въ 1202 г. У Констанціи отъ другого брака была дочь Алиса, вышедшая въ 1213 г. замужъ за Петра Моклера, графа Дрэ (правнука Капетинга Людовика VI), который и наслѣдовалъ графство. Внукъ его Іоаннъ II былъ въ 1298 г. возведенъ королемъ Филиппомъ IV въ герцоги Б. и пэры Франціи. Мужское потомство герцоговъ Б. вымерло въ 1488 году въ лицѣ герцога Франциска II, который, вмѣстѣ съ герцогомъ Орлеанскимъ, потерпѣлъ пораженіе въ борьбѣ противъ Карла VIII и вскорѣ затѣмъ умеръ. Дочь его Анна, обрученная съ эрцгерцогомъ Максимиліаномъ Австрійскимъ, была его наслѣдницей. Уступая необходимости, она должна была выйти въ 1491 г. за ненавистнаго ей короля Карла VIII, а по смерти его она сдѣлалась въ 1499 г. второю супругой его преемника, Людовика XII. Единственная дочь ея Клавдія вступила въ 1514 г. въ бракъ съ герцогомъ Францискомъ Ангулемскимъ, вступившимъ въ слѣдующемъ году на престолъ Франціи подъ именемъ Франциска I. Послѣ этого, герцогство Б., съ согласія чиновъ, которымъ обѣщано сохраненіе всѣхъ ихъ правъ и привилегій, въ 1532 г. было соединено съ Франціей, но до Революціи сохраняло свой особый парламентъ. Во время революціонныхъ войнъ Б. сдѣлалась ареной кровопролитной гражданской войны противъ республики и еще въ 1832 г. здѣсь вспыхивали движенія въ пользу династіи Бурбоновъ.

Литература. Дарю, «Histoire de Bretagne» (3 т. Пар., 1826; нѣм. пер. Шуберта, 2 т. Лейпц., 1831—32 г.); Ружу, «Histoire des rois et des ducs de B.» (1 т. Пар., 1829); де Курсонъ, «La B. du V-e au XII-e siècle» (Пар., 1863); Ле-Сенъ (Le-Saint), «La B. ancienne et moderne» (Лиможъ, 1878 г.); Vouëtiez de Kerorguen, «Recherches sur les états de B.» (2 т., Пар., 1875 г.); Joanne, «Bretagne» (Парижъ, 1881 г.).

Bretgeige (Taschengeige, Sackvioline, Stockgeige, Spitzviolgeige)—скрипка очень маленькихъ размѣровъ, длиною менѣе двухъ четвертей аршина, съ тремя или четырьмя натянутыми струнами. Этотъ инструментъ былъ въ большомъ употребленіи у танцмейстеровъ въ серединѣ XVIII ст. Скрипка была такъ мала, что легко помѣщалась въ карманѣ.

Бретейль (Луи-Огюстъ ле-Тоннелье, баронъ де Breteuil)—французскій государственный дѣятель, род. 1733 г. въ Турени, поступилъ сначала въ военную службу и въ 1758 г. былъ отправленъ Людовикомъ XV посломъ ко двору курфюрста Кельнскаго. Въ 1760 г онъ былъ посломъ въ Петербургѣ, затѣмъ въ Стокгольмѣ, гдѣ на сеймѣ 1769 г. съ успѣхомъ дѣйствовалъ въ пользу франц. партіи. Вскорѣ послѣ того онъ былъ назначенъ посломъ въ Голландію, потомъ въ Неаполь, а въ 1775 въ Вѣну. По возвращеніи во Францію, Б. сдѣлался въ 1788 г. министромъ королевскаго двора, но, будучи ревностнымъ поборникомъ абсолютизма, нажилъ себѣ много враговъ, вслѣдствіе чего въ 1787 г. долженъ былъ сложить съ себя это званіе. Послѣ паденія Неккера онъ опять на короткое время сдѣлался министромъ. Когда Людовикъ XVI не послѣдовалъ его совѣту отступить съ войсками въ Компьень, онъ покинулъ Францію и отправился въ Солотурнъ, гдѣ въ 1790 г. былъ уполномоченъ королемъ вступить въ переговоры съ сѣверными дворами о мѣрахъ къ возстановленію королевскаго престижа во Франціи. Это навлекло на него потомъ преслѣдованія конвента. Съ 1792 г. Б. поселился въ Гамбургѣ, гдѣ оставался до 1802 г., когда получилъ разрѣшеніе вернуться во Францію, гдѣ и умеръ въ 1807 г.

Бретейль-сюръ-Ноа (Breteuil - sur - Noye) — городъ во франц. департ. Оазы, въ 4С км. къ ССЗ. отъ Клермона, по Парижско-Амьенской ж. д., насчитываетъ около 3 тыс. ж.

Брети — селеніе въ 20 вер. къ З. отъ г. Гори въ Тифлисской губ., горійскаго у., съ древнимъ храмомъ, въ которомъ покоятся мощи св. Пирра, одного изъ сирійскихъ отцовъ.

Бреткунсъ, (Янъ, по-нѣмецки Bretke, по-латыни Bretkius)—литовскій переводчикъ Библіи, природный литвинъ, род. въ Фридландѣ (Пруссія); въ 1563 г. былъ лютеранскимъ пасторомъ въ Лабіау, а въ 1587 г. при литовской киркѣ въ Кенигсбергѣ, гдѣ и умеръ въ 1602 г. О главномъ трудѣ его жизни, переводѣ Библіи, надъ которымъ онъ работалъ съ 1579—1590 г. см. Библейскіе переводы (т. III, стр. 686). Изъ сочиненій Б. на литовскомъ языкѣ напечатаны только: «Trumpais ir prastas Ischguldimas Evangeliu» (Кенигсб., 1591; «Поученія на Воскресныя Евангеліи»).

Бретлейнъ—кривая линіи двоякой кривизны, употребляемая въ кораблестроеніи. Проводится Б. черезъ точки каждаго шпангоута, наиболѣе удаленныя отъ діаметральной плоскости. Высота Б. при срединѣ судна бываетъ на грузовой ватеръ-линіи; въ носу, на вышинѣ клюзовъ и выше, а въ кормѣ—на вышинѣ топтимберсовой или бортовой линіи. Кривизна во-первыхъ зависитъ отъ криво-образности боковъ судна, и во-вторыхъ отъ постепеннаго возвышенія точекъ шпангоутовъ въ носу и кормѣ, по которымъ проходитъ Б. Проектируется Б. на три плоскости: на бокъ, полушироту и корпусъ. Проекція Б. на боку показываетъ высоты наибольшихъ размѣреній всѣхъ шпангоутовъ судна; на полуширотѣ опредѣляютъ величины шпангоутовъ наибольшихъ ихъ размѣреній; а на корпусѣ—то и другое вмѣстѣ.

Бретонскій языкъ и литература. Бретонскій языкъ (Breizounec) въ сѣв.-зап. Франціи принадлежитъ къ кельтійской семьѣ языковъ и вмѣстѣ съ корнвальскимъ составляетъ отрасль кимврійской вѣтви ея. Говорящіе по-кельтски бретоны (Breiziz) происходятъ отъ кимврійскихъ бритоновъ (валлисцевъ), которые съ 383 г. по Р. Х. массами стали поселяться въ Арморикѣ (см. это сл. и Бретань) и сдѣлались властителями этой области Галліи. Собственныя имена и другіе

незначительные остатки языка указываютъ на то, что бретонскій языкъ былъ первоначально, если не тождественъ, то очень близокъ къ кимврійскому (Cymraeg). Но впослѣдствіи въ составъ его вошли романскіе элементы, а послѣ присоединенія Бретани къ Франціи, онъ совершенно былъ вытѣсненъ изъ Верхней Бретани. Въ Нижней же Бретани кельтское нарѣчіе сохранилось и до настоящаго времени въ нѣсколькихъ діалектахъ, каковы: Ваннскій, Корнуальскій, Трегьерскій, Леонскій и С. Бріекскій.

Современный бретонскій языкъ очень мало отличается отъ того, которымъ написанъ древнѣйшій памятникъ (VI ст.). Уже и тогда склоненія именъ ограничивались особыми формами лишь для единствен. и множествен. чиселъ, прилагательное не имѣло рода, страдательный залогъ совсѣмъ отсутствовалъ; запасъ словъ кельтійск. происхожденія также, какъ и тогда, соотвѣтствуетъ лишь первобытной ступени культуры, образованные же классы должны заимствовать выраженія изъ французскаго языка. Бретонцы, говорящіе по-бретонски, числомъ приблизительно въ 1200000, въ отличіе отъ говорящаго по-французски населенія Верхней Бретани, называются Bretons bretonnants и населяютъ только департаменты Морбиганъ, Финистеръ и Кот-дю-Норъ. О бретонской литературѣ въ древнѣйшія времена мы имѣемъ лишь незначительныя свѣдѣнія. Авзоній называетъ бретонскаго составителя гимновъ Фебиція (IV ст.). Бретонская литература бардовъ (отъ V до XII ст.) тождественна съ кимврійскою. Дошедшія до насъ произведенія кимврійскихъ бардовъ принадлежатъ бретонамъ, жившимъ какъ по сю, такъ и по ту сторону канала, а нѣкоторыя изъ нихъ возникли въ Арморикѣ. Къ числу старѣйшихъ бардовъ, переселившихся въ Бретань, принадлежатъ Таліезенъ, Суліо и Гиварніонъ. Произведенія ихъ миѳологическаго, историческаго, религіознаго и любовнаго содержанія. Когда съ XII ст. норманны, англонорманны и французы все болѣе и болѣе стали подчинять себѣ Бретань, барды находили поддержку только при мелкихъ дворахъ бретонскихъ, особенно нижне-бретонскихъ, или становились настоящими народными пѣвцами. Тѣмъ не менѣе слѣды дальнѣйшаго существованія бретонской литературы обнаруживаются отчасти въ ея вліяніи на англонормaнскую и французскую литературы (сказанія Артуса и друг.), отчасти въ нѣкоторыхъ бретонскихъ произведеніяхъ, сохранившихся отъ того времени, какъ напр., въ «Мистеріи о св. монахинѣ» XIII и XIV ст. и въ Мистеріи о страстяхъ и Воскресеніи Іисуса (около 1365 г.) и друг.

Въ то время, какъ послѣ совершеннаго присоединенія Бретани къ Франціи (въ XVI ст.) офранцуженіе высшихъ классовъ дѣлало быстрые успѣхи, народъ съ большимъ упорствомъ держался своего языка и поэзіи, продолжая распѣвать древнія пѣсни и сказанія, передѣлывая ихъ и увеличивая ихъ число новыми произведеніями въ томъ же духѣ. Превосходное собраніе Б. народныхъ пѣсенъ издалъ Герсаръ де ла Вилльмарке («Barzaz-Breiz», 2 т., Парижъ, 1839; нов. изд. 1846; нѣм. пер. Гартманна и Пфау, Кельнъ, 1859); многія изъ новѣйшихъ пѣсенъ вышли изъ кружка «Клеровъ» (clerici, ученики), особенно любовныя пѣсни; сага были переработаны Сувестромъ въ его: «Foyer Breton» (Парижъ, 1844). Значительное число (болѣе 150) драмъ или мистерій сочинено на бретонскомъ языкѣ въ XVI ст., поставлено на сцену и напечатано. Нашлись даже священники, сочинявшіе для народа на его языкѣ религіозныя стихотворенія и назидательныя книги. Болѣе всѣхъ въ этомъ отношеніи сдѣлалъ Мишель Ле Ноблезъ де Керодернъ (1577—1651), проповѣди и духовныя пѣсни котораго были приняты народомъ съ энтузіазмомъ. Изъ его преемниковъ патеръ Жюльенъ Монуаръ (1606—83) имѣлъ почти такой же успѣхъ, причемъ онъ далъ также толчекъ къ научной обработкѣ бретонск. языка. Позднѣе Марзенъ, Дельфіо и Ланніонъ прославились какъ духовные поэты, Грегуаръ Рострененъ, Ле-Пеллетье и особенно Ле-Гонидекъ († 1838) оказали большія услуги лексикальной и грамматической обработкѣ языка. Послѣдній составилъ самую лучшую Б. грамматику (Парижъ, 1807; 3 изд. Ла-Вилльмарке, 1850) и превосходнѣйшіе словари (бретон.-франц., Ангулемъ 1821; 3 изд. Ла-Вилльмарке, Парижъ, 1850; франц.-бретон., Ла-Вилльмарке, Парижъ, 1847). Онъ оставилъ также рядъ переводовъ, между прочимъ Ветхаго и Новаго Завѣта (1827), и вообще возвелъ бретонское нарѣчіе на степень литературнаго языка. Съ тѣхъ поръ начали не только собирать и издавать древнѣйшіе литературные памятники, но были основаны также журналы на бретонскомъ языкѣ, и цѣлый рядъ поэтовъ и писателей выступили съ самостоятельными работами. Къ нимъ относятся: Рику, Бризе, Гоесбрандъ, Лауену, аббатъ Клешъ и друг. Знакомству съ бретонскими литературными памятниками въ новѣйшее время особенно содѣйствовали Ла-Вилльмарке и Сувестръ.

Бретонъ (Жюль-Адольфъ Breton)—французскій жанристъ и пейзажистъ, род. 1 мая 1827 года въ департаментѣ Па-де-Кале, ученикъ Девиня, живетъ и понынѣ на своей родинѣ. Сюжеты его картинъ заимствованы изъ народной жизни и, преимущественно, изъ жизни его родного края, бывшаго графства Артуа. За немногими исключеніями, какъ напр.: «Воздвиженіе креста» (1859) и «Поѣздка на богомолье», изображающая сцену изъ бретонской народной жизни, большинство его картинъ носитъ идиллическій характеръ; онѣ изображаютъ жизнь пастуховъ или крестьянъ въ полѣ; исполненіе, въ общемъ, отличается реализмомъ, но сама концепція не чужда нѣкоторой идеалистической окраски. Особенно заслуживаютъ вниманія слѣд. картины: «Les glaneuses» (1855); «La bénédiction des blés» (1857, нынѣ въ Люксембургскомъ музеѣ въ Парижѣ), «Le rappel des glaneuses» (1859, наход. въ Лилльскомъ музеѣ), «Les sarcleuses» (1861, въ коллекціи графини Дюшатель въ Парижѣ), «Le colza» (1862), «La fin de la journée» (1865), «Les travailleuses des champs» (1868), «Deux femmes près d'une fontaine» (1872), «La Saint-Jean», изображающая крестьянокъ, пляшущихъ вокругъ огня въ Ивановъ день (1875). Б. принадлежитъ томикъ стихотвореній

отличающихся яркостью колорита: «Les champs et la mer» (1875).

Бретонъ де лос-Геррерос (донъ Мануель, Breton de los-Herreros)—испанскій поэтъ, род. 19 декабря 1880 г. въ Квелѣ (провинція Логроно), съ 1814 до 1822 г. служилъ въ арміи добровольцемъ, затѣмъ опредѣлился на службу въ департаментъ финансовъ, былъ секретаремъ интенданства въ Ятивѣ и вслѣдъ затѣмъ въ Валенсіи; реставрація 1823 года разогнала съ государственной службы всѣхъ поборниковъ народной свободы и въ томъ числѣ Бретона. Лишь въ 1834 году Б. снова былъ принятъ на службу въ Мадридѣ по мѣстной гражданской администраціи. Онъ былъ библіотекаремъ національной библіотеки, но въ 1840 г. изъ-за стихотворенія въ честь Эспартеро лишился и этого мѣста и съ тѣхъ поръ больше не состоялъ на государственной службѣ; † въ Мадридѣ 13 ноября 1873 г. Уже въ 1837 г. Б. получилъ званіе члена испанской королевской академіи. Б. долженъ быть признанъ наиболѣе виднымъ и вліятельнымъ изъ испанскихъ поэтовъ первой половины XIX столѣтія. Его поэтическая дѣятельность относится главнымъ образомъ къ области драматической литературы, въ которой онъ проявилъ чрезвычайную плодовитость. 17 лѣтъ отъ роду, онъ написалъ комедію: «A la vejez viruelas» (1817); первый успѣхъ побудилъ его къ дальнѣйшей дѣятельности, и онъ написалъ свыше 150 стихотворныхъ пьесъ, частью оригинальныхъ, частью заимствованныхъ изъ иностранныхъ литературъ. Изъ его комедій особеннаго вниманія заслуживаютъ: «Marcela», «A Madrid me vuelvo», «Toto es farsa en este mundo», а изъ историческихъ драмъ—«Fernando el emplazado» и «Belido Dolfos». Б. славился и какъ лирикъ и еще болѣе какъ сатирикъ, въ особенности своими стихотвореніями: «El carnaval» (Мадр., 1838); «La hipocresia» (Мадр., 1834); «Epistolola moral sobre las costumbres del siglo» (Мадр., 1841); «La desvergüenza» (Мадр., 1858). Собраніе своихъ поэтическихъ произведеній Б. издалъ въ 5 томахъ (Мадр., 1850—52); сборникъ избранныхъ сочиненій вышелъ въ Парижѣ подъ заглавіемъ: «Obras escogidas» (2 т., 1875).

Бреттенъ (Bretten) — гор. близъ Карлсруэ, въ Баденѣ, расположенъ въ плодородной холмистой мѣстности на р. Заальбахѣ, при Б.-Штутгартской линіи Вюртембергской и Брухзаль-Бреттенской и Карлсруэ-Эппингенской линіяхъ Баденской желѣзной дороги. Жителей 4000. Въ Б. 16 февраля 1497 г. род. Филиппъ Меланхтонъ, которому здѣсь передъ зданіемъ школы поставленъ памятникъ работы Драке; другой памятникъ изъ песчаника находится въ соборѣ. Б. въ грамотахъ упоминается уже въ VIII стол. подъ названіемъ Бретагейма.

Бретцнеръ (Христофоръ - Фридрихъ Bretzner), авторъ нѣмец. водевилей, родился 10 сентября 1748 г. въ Лейпцигѣ, тамъ же былъ купцомъ и † 31 августа 1807 г. Изъ его многочисленныхъ сочиненій заслуживаютъ вниманія водевили: «Das Raüschen» (Лейпцигъ, 1786); «Der argwöhnische Liebhaber» (Лейпц., 1783); «Der Eheprokurator» и водевили съ пѣніемъ: «Der Irrwisch» и «Belmonte und Konstanze, oder die Entführung aus dem Serail»; послѣдній сдѣлался знаменитымъ, благодаря музыкѣ Моцарта (противъ которой Б. публично протестовалъ). Романъ Б. «Leben eines Liederlichen» (3 т., Лейпц., 1787—88; новое изд. 1790) имѣлъ лишь преходящій успѣхъ. Изданы и собранія его сочиненій: «Operetten» (Лейпц., 1779); «Schauspiele» (2 т., Лейпц., 1792—96); «Singspiele» (Лейпцигъ, 1796) и «Schauspiele» (новый сборникъ, Лейпц., 1820).

Бретшнейдеръ (Генрихъ - Готфридъ, фонъ Bretschneider) — нѣм. сатирикъ, род. 6 марта 1739 г. въ Герѣ; 17-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ военную службу въ саксон., а потомъ прусскую армію, попался въ плѣнъ французамъ и съ 1761—1763 г. находился въ одной изъ французскихъ крѣпостей. Въ 1772 и 1773 г. путешествовалъ по Франціи, Голландіи и Англіи. Составленное имъ въ 1801 г. описаніе его путевыхъ приключеній было издано Гекингкомъ, подъ заглавіемъ: «Reise nach London und Paris, nebst Auszügen aus B.-s Briefen» (Берл., 1817). Вернувшись, Б. служилъ въ Кобленцѣ и въ Банатѣ, въ 1778 получилъ должность библіотекаря при университетѣ въ Офенѣ, гдѣ подвергся преслѣдованіямъ со стороны приверженцевъ іезуитовъ. Послѣднее обстоятельство обратило на него вниманіе Іосифа II, который намѣревался дать ему мѣсто въ Вѣнѣ. Но его сношенія съ Николаи, во время посѣщенія послѣднимъ Вѣны въ 1781 и небезосновательные слухи, что большая часть матерьяловъ для «Путешествій» послѣдняго была доставлена Б., сдѣлали его очень непопулярнымъ среди вѣнскаго населенія, и поэтому онъ въ 1784 г. былъ опредѣленъ на службу во вновь учрежденный львовскій университетъ. Больной и преслѣдуемый іезуитами, Б. въ 1809 г. получилъ отставку съ званіемъ гофрата, и въ 1810 умеръ близъ Пильзена. Мейзель издалъ оставшіяся въ рукописи сочиненія и начало автобіографіи Б., также какъ и сообщенія его сына, австрійскаго генерала Б., въ «Vermischte Nachrichten und Bemerkungen» (Эрлангенъ, 1816) и въ «Hist. und litterarische Unterhaltungen» (Коб. 1818). Изъ прежнихъ сочиненій Б. заслуживаютъ вниманія: комич. поэма «Graf Esau» (1768); «Papilloten» (Франкфуртъ, 1769); «Familiengeschichte des Junkers Ferdinand von Thon» (2 т., Нюрнбергъ, 1775—76) и «Fabeln, Romanzen und Sinngedichte» (Пештъ, 1781). Но центръ тяжести его лит. дѣятельности лежитъ въ его сатирическихъ произведеніяхъ — «Almanach der Heiligen auf 1788», изданномъ по иниціативѣ императора Іосифа, и «Wallers Leben und Sitten» (Кельнъ [d. i. Berl.] 1793), въ которыхъ онъ яркими красками изображаетъ тогдашнее вѣнское общество, интриги сановниковъ, ихъ агентовъ и т. п.

Бретшнейдеръ (Карлъ-Готлибъ Bretschneider)—протест. богословъ, род. въ 1776 въ Герсдорфѣ (Саксонія); съ 1794 г. изучалъ теологію въ Лейпцигѣ, съ 1804 г. читалъ въ виттенбергскомъ университетѣ лекціи по богословію и философіи, въ 1807 г. назначенъ главнымъ пасторомъ въ Шнееберге, въ 1808 г. суперинтендентомъ въ Аннабергѣ, въ 1816 г. генералъ суперинтендентомъ и главнымъ совѣт-

никомъ консисторіи въ Готѣ, гдѣ онъ и † 22 янв. 1848 г. Б. съ одинаковымъ успѣхомъ разрабатывалъ какъ теоритическую и научную, такъ и практическую часть богословія и былъ весьма искуснымъ и ревностнымъ поборникомъ интересовъ церкви и школы. Изъ его научныхъ трудовъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: «Lexicon manuale graecolatinum in libros N. Test.» (3 изд., 2 т., Лейпц., 1840) и «Probabilia de evangelii et epistolarum Johannis apostoli indole et origine» (Лейпц., 1820), гдѣ онъ на основаніи внутреннихъ соображеній оспаривалъ подлинность Евангелія отъ Іоанна; они вызвали оживленную полемику. Догматическія воззрѣнія Бретшнейдера, изложенныя имъ въ «Handbuch der Dogmatik der evangelischen Kirche» (4 изданіе, 2 тома, Лейпцигъ, 1838), проникнуты началами раціонализма. Многочисленны и его сочиненія о современныхъ церковныхъ вопросахъ, объ уніи, о символѣ и проч., которые онъ разрабатывалъ и въ своихъ богословскихъ романахъ. Должно еще упомянуть о его «Corpus reformatorum» и объ его участіи въ «Allgemeine Kirchenzeitung». Его автобіографія издана въ Готѣ въ 1851 г.

Бретъ-Гартъ (Фрэнсисъ Bret Hart)—сѣвероамерик. поэтъ и новеллистъ, род. въ 1837 г. въ Албани, въ штатѣ Нью-Іоркъ, въ 1854 г. отправился въ Калифирнію, гдѣ былъ на пріискахъ землемѣромъ, школьнымъ учителемъ, наконецъ наборщикомъ; достигнувъ извѣстности рядомъ стихотвореній, полныхъ оригинальнаго юмора; онъ сдѣлался журналистомъ и редакторомъ газеты: «The Californian», а въ 1864 г. поступилъ на службу при монетномъ дворѣ въ Сан-Франсиско. Въ 1868 г. Б.-Г. началъ издавать ежемѣсячный журналъ: «The Overland Monthly», который имѣлъ выдающійся успѣхъ. Здѣсь впервые появились его своеобразные разсказы въ прозѣ: «The luck of Roaring Camp» (1863), «The outkasts of Pokerflat» (1869) и наконецъ, въ числѣ другихъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ небольшое стихотвореніе: «Plain language from truthful James» (1871), извѣстное въ народѣ подъ именемъ «Hea then Chinee»; стихотвореніе это сразу доставило ему большую популярность во всѣхъ штатахъ. Весною 1871 г. Б.-Г. отказался отъ «Overland Monthly» такъ же, какъ и отъ каѳедры литературы въ высшей школѣ въ Сан-Франсиско, которую онъ занималъ въ то время, и вернулся на Востокъ. Въ маѣ 1878 г. онъ былъ назначенъ консуломъ въ Крефельдъ, а въ настоящее время занимаетъ такое-же мѣсто въ Глазго. На родинѣ Б.-Г считается крупнѣйшимъ изъ современныхъ беллетристовъ Соединенныхъ Штатовъ. И дѣйствительно, это писатель съ своеобразной физіономіей; въ краткихъ штрихахъ онъ съ одинаковой энергіей и мѣткостью изображаетъ ландшафтъ, характеры и особенности настроенія, а своимъ жизнерадостнымъ тономъ и теплымъ любовнымъ отношеніемъ къ природѣ и людямъ примиряетъ читателя съ грубостью и дикостью изображаемой имъ жизни. Сюжеты для своихъ разсказовъ Б.-Г. черпаетъ изъ жизни калифорнскихъ колонистовъ, и своеобразіе мѣстнаго колорита и оригинальный тонъ, который авторъ съ такимъ искусствомъ умѣетъ сохранить до конца приковываютъ къ себѣ вниманіе читателя. Изъ сочиненій его назовемъ еще: стихотвореніе «Echoes of the Foot Hills», драму «Two men of Sandy Bar», и разсказы: «Snow bound at eagles», «Marija» и «By shove and sedge» (1885). Его попытка создать болѣе крупное произведеніе въ широко задуманномъ романѣ «Gabriel Conroy» должна быть признана неудачной, зато въ своихъ полныхъ юмора «Condensed novels» онъ мастерски уловилъ манеру нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся романистовъ. Собраніе его сочиненій вышло въ 5 томахъ (Бостонъ, 1882). Разсказы Б.-Г. переведены на всѣ почти европейскіе языки. На русск. языкѣ они впервые появились въ 1872 году въ «Иллюстрированной Газетѣ», затѣмъ они печатались во всѣхъ почти русск. журналахъ. Сборники его сочиненій имѣются и въ отдѣльныхъ изданіяхъ: «Разсказы, очерки и легенды», пер. подъ ред. А. Плещеева (Спб. 1874); «Калифорнійскіе разсказы пер. А. Размадзе (М. 1887).

Бреу (Георгъ Breu, Brew, Prew)— живописецъ и рѣзчикъ на деревѣ; съ 1512 г. до самой смерти (1536) работалъ въ Аугсбургѣ гдѣ образцомъ для него служилъ Бургкмайръ Его картины отличаются ясностью колорита и граціозностью формъ. Изъ нихъ до насъ дошли: «Побѣда Сципіона надъ Ганнибаломъ при Замѣ» (въ мюнхенской пинакотекѣ), «Мадонна съ Катериной и Варварой» (1512, въ берлинскомъ музеѣ), «Поклоненіе волхвовъ» (1518, въ Кобленцѣ, въ госпитальной церкви), «Мадонна» (въ Вѣнѣ, въ Амбразской коллекціи).

Брефотрофіи — см. Воспитательные дома.

Бреховы, въ старину писались Брехово. Иванъ Б. находился дьякомъ при Іоаннѣ Грозномъ съ 1536 по 1578 гг. втеченіе 42 лѣтъ. Левъ Васильевичъ, суздальскій сынъ боярскій, жалованъ помѣстьемъ въ московскомъ у. 2 октября 1550 г. Семенъ Александровичъ убитъ при взятіи Казани 2 октября 1552 г. и имя его было вписано въ синодикъ московскаго Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе. Иванъ Андреевичъ подписался въ 1571 г. въ 55 рубляхъ у поручной записи по бояринѣ князѣ Иванѣ Ѳеодоровичѣ Мстиславскомъ. Василій Б. былъ дьякомъ въ разныхъ приказахъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Пять В. владѣли населенными имѣніями въ 1699 г. и одинъ изъ нихъ, Ѳедоръ Романовичъ, былъ стольникомъ Петра В.

Бречинъ (Brechin)—городъ въ шотландскомъ графствѣ Форфарѣ, въ 16 км. на СВ. отъ Форфара, на лѣвомъ берегу Саутъ-Эска. По переписи 1881 г. въ немъ 9031 жит., занимающихся выдѣлкою парусины и небѣленаго холста. Въ городѣ есть древній соборъ, башня, сооруженіе которой относится къ IX или X в., и возвышающійся на крутомъ утесѣ замокъ Бречинъ-Кестль—владѣніе графа Далгузи; въ 1303 г. король англійскій Эдуардъ I взялъ его приступомъ.

Бреншелло — мѣстечко въ итальянской провинціи Реджіо въ Эмиліи, въ 12 км. къ западу отъ Гвасталлы, на р. По, немного ниже впаденія въ него Энцы, насчитываетъ 4760 жит. (1881). Въ древности Б. носило на-

званіе Brixellum, въ Средніе вѣка — Bresia. Здѣсь 20 мая 1427 г. венеціанцы, подъ начальствомъ Бембо, одержали рѣшительную побѣду надъ миланцами, находившимися подъ предводительствомъ Пиччинино, и благодаря ему былъ заключенъ выгодный для Венеціи миръ.

Брешированіе—производство обвала (бреши) въ каменномъ эскарпѣ, съ цѣлью дать атакующему возможность проникнуть въ крѣпость. Б. производится стрѣльбою съ брешь-батарей, а иногда посредствомъ минъ.

Брешіа (Brescia)—главный городъ итал. провинціи того же имени (4257,58 кв. км. съ 488147 жит., 1886 г.), въ Ломбардіи, на р. Гарцѣ и на Милано-Веронской ж. д., вѣтвь которой изъ Б. направляется въ Павію. Б. расположена, на высотѣ 143 м., въ 99 км. къ В. отъ Милана, на обширной плодородной равнинѣ, у подошвы нѣсколькихъ холмовъ, и построена по большей части правильно. Бывшіе крѣпостные валы теперь обращены въ мѣста для прогулокъ; но на сѣверной сторонѣ сохранился еще укрѣпленный замокъ, расположенный на высокой и крутой скалѣ и господствующій надъ городомъ. Въ Б. мѣстопребываніе префекта, апелляціоннаго суда и епископа, Городъ имѣетъ много красивыхъ общественныхъ зданій и частныхъ дворцовъ. Изъ зданій особенно замѣчательны: старинный соборъ, называемый La Rotonda—великолѣпное круглое зданіе, украшенное множествомъ статуй и увѣнчанное куполомъ въ 83 м. высоты; новый законченный въ 1825 г. соборъ изъ бѣлаго мрамора съ великолѣпнымъ куполомъ; епископскій дворецъ съ довольно большою библіотекой (Б. Quiriniana, 40000 т.), которою городъ обязанъ кардиналу Квирини; бывшій дворецъ республиканскаго правительства — Broletto, славящійся своими размѣрами и архитектурой и начатый постройкой еще въ 1187 г.; красивый мраморный дворецъ Palazzo del Municipio или della Loggia, построенный въ 1484 и возвышающаяся насупротивъ его башня съ часами. Великолѣпное кладбище (Campo santo), существующее съ 1815 г., къ которому ведетъ тройная аллея кипарисовъ, напоминаетъ такое же въ Болоньѣ. Дворцы фамиліи Мартиненго (построенный Палладіо) и др., интересные также по своимъ картиннымъ галлереямъ. Когда Б. находилась подъ властью Венеціанской республики, въ городѣ было 65 церквей, изъ которыхъ въ настоящее время едва половина сохранила свое первоначальное назначеніе; замѣчательнѣйшія изъ нихъ: церковь Madonna dei Miracoli, San-Nazaro e Celso, съ картинами Тиціана, св. Іоанна Евангелиста, св. Афры. Кромѣ того, въ городѣ находится нѣсколько благотворительныхъ учрежденій, красивый со вкусомъ отдѣланный театръ, лицей, нѣсколько гимназій, богатый Museo civico, естественно-историческій и нумизматическій кабинеты и ботаническій садъ. Имѣются также различныя академіи, въ томъ числѣ Academia de-Filarmonici, одна изъ древнѣйшихъ въ Италіи, и земледѣльческое общество. Водопроводъ снабжаетъ годою 72 фонтана и 400 частныхъ колодцевъ. Городъ насчитываетъ (съ 1881, послѣ того какъ въ 1880 г. 5 общинъ были соединены съ Б.) 60630 жит., отличающихся очень дѣятельнымъ промышленнымъ духомъ. Здѣсь имѣются превосходныя шелкопрядильни, фабрики шелковыхъ издѣлій, лентъ, нитокъ, плиса, чулокъ, шапокъ, полотна, шерстяныхъ одѣялъ, шляпъ, и другихъ издѣлій изъ шелка, льна, конопли шерсти и хлопчатой бумаги; кромѣ того, жители занимаются золотыхъ дѣлъ мастерствомъ, приготовленіемъ масляныхъ красокъ и писчебумажнымъ производствомъ. Особенною извѣстностью пользуются желѣзныя издѣлія, преимущественно оружейныя, отчего городъ еще съ давнихъ временъ носитъ названіе Farmata; въ немъ непрерывно раздается стукъ кузницъ и мельницъ, жители ведутъ значительную торговлю шелкомъ, какъ сырцомъ, такъ и пряденымъ; виномъ, именно извѣстнымъ Vino-Santo, коноплей, сукномъ, желѣзными и шелковыми издѣліями и др. Отъ римскихъ временъ въ городѣ сохранилось нѣсколько великолѣпныхъ памятниковъ, которые, вмѣстѣ съ найденными въ окрестностяхъ хранятся въ Museo Patrio, воздвигнутомъ на мѣстѣ откопаннаго въ 1820 году въ срединѣ города храма Геркулеса (эпохи Веспасіана?) или Юпитера съ знаменитой бронзовой статуей Побѣды, высотою въ 2 м.

Б., древне-галльскій городъ, называлась въ древности Brixia и была столицей ценомановъ. Жители были союзниками римлянъ, когда Аннибалъ перешелъ Альпы и началъ съ ними войну. Позже римляне поселили здѣсь своихъ колонистовъ, благодаря которымъ городъ скоро достигъ высокой степени процвѣтанія и сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Транспаданской Галліи. Разрушенный гуннами въ эпоху великаго переселенія народовъ, онъ вскорѣ былъ отстроенъ заново и послѣ паденія Остготскаго королевства раздѣлилъ судьбу большей части городовъ Верхней Италіи. Лонгобарды, потомъ Карлъ Великій и франки, Нѣмецкая имперія и мѣстные князья попеременно вступали въ обладаніе имъ. Несмотря на эти перемѣны, онъ все-таки достигъ большого благосостоянія и могущества. Послѣ прекращенія Саксонской династіи въ Германіи, онъ достигъ самостоятельности, присоединился къ союзу ломбардскихъ городовъ противъ императора Фридриха II и послѣ побѣды надъ послѣднимъ (при Леньяно въ 1176 г.) добился по Констанцскому миру признанія своей независимости. Импер. Фридрихъ II безуспѣшно осаждалъ городъ въ 1238 году, Генрихъ VII завоевалъ его въ 1311 году. Въ 1339 году Б. перешла подъ власть Висконти, въ 1428 г. къ Венеціи. Въ 1796 году Бонапарте отнялъ Б. у венеціанцевъ и заключилъ въ ней перемиріе съ Неаполемъ. Скоро послѣ этого городъ былъ взятъ австрійцами подъ начальствомъ Вурмзера, но послѣдній долженъ былъ снова отдать его Ожеро. Лишь въ 1815 году она досталась Австріи. Въ возстаніи 1848 года брешіанцы принимали живѣйшее участіе. Уже въ мартѣ, при первомъ извѣстіи событіяхъ въ Миланѣ, они взялись за оружіе и заставили австрійскій гарнизонъ сдаться на капитуляцію. Но въ противуположность миланскимъ республиканцамъ, городъ дѣятельно хлопоталъ о присоединеніи къ Пьемонту. Послѣ сраженія при Кустоццѣ и капитуляціи

Милана, онъ подвергся участи прочихъ ломбардскихъ городовъ. Когда въ мартѣ 1849 г. снова вспыхнула война между Пьемонтомъ и Австріей, Б. была единственнымъ значительнымъ городомъ Ломбардіи, населеніе котораго возстало противъ австрійскаго господства. Такъ какъ городъ, послѣ пораженія пьемонтцевъ при Новарѣ, не хотѣлъ сдаться добровольно, то 30 марта Гайнау осадилъ его и въ то же время противъ него открыта была жестокая бомбардировка изъ оставшейся въ рукахъ австрійцевъ цитадели. Жители защищались до полудня 2 апрѣля, по большей части среди дымящихся развалинъ. Гайнау обѣщалъ пощадить жизнь и имущество жителей подъ условіемъ уплаты контрибуціи болѣе чѣмъ въ 6 милл. лиръ. Въ итал. войнѣ 1859 года Б. снова стала на сторону Пьемонта, которому и была уступлена вмѣстѣ съ остальной Ломбардіей.

Брешіа, да-, Бонвичино — см. Моретто да Брешіа.

Брештуки—деревья для замѣны въ поворотныхъ шпангоутахъ (носовой части корабля) недостатка цѣльныхъ флортимберсовъ и для того, чтобы лучше скрѣпить одну сторону судна съ другою. Плоскости Б. перпендикулярны къ обводу форштевня и скрѣпляются съ наборомъ болтами. Въ новѣйшее время Б. стали замѣнять желѣзными полосами шириною въ 4 д. На желѣзныхъ судахъ палубы скрѣпляются цѣльными листами, идущими поперегъ форштевня и приклепанными къ шпангоутамъ угловымъ желѣзомъ. Это соединеніе носитъ также названіе Б.

Брешь—обвалъ въ эскарпѣ, производимый стрѣльбою изъ артил. орудій или минами. Ширина Б. должна быть около 7—10 саж., дабы штурмующая колонна могла пройти по обвалу.

Брешь-батареи строится для производства бреши и вооружается артил. орудіями большого калибра. Б.-батареи, въ настоящее время, располагаются обыкновенно въ 1-й параллели, причемъ выбираютъ для нихъ, по возможности, возвышенные пункты, чтобы уменьшить уголъ паденія снаряда при ударѣ въ эскарпъ.

Брешь Роландова—см. Барежъ.

Бреша—рѣка, впадающая въ Припеть съ правой стороны, въ пинскомъ уѣздѣ Минской губерніи, на разстояніи 6 в. отъ границы Волынской губ.

Бржезанъ (Вацлавъ)—чешскій историкъ, жившій въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. Съ 1596 г. былъ архиваріусомъ знаменитаго чешскаго рода Розенберговъ и написалъ его исторію подъ заглавіемъ: «Monumenta Rosenbergiaca», первыя три части которой утрачены. Въ 1609 г. онъ сдѣлалъ краткое извлеченіе изъ своего труда съ указателемъ собственныхъ именъ и генеалогіями многихъ дворянскихъ родовъ. Кромѣ того, онъ составилъ каталогъ розенбергской библіотеки, находящійся теперь въ Стокгольмѣ; наконецъ, Б. принадлежитъ исторія Шваменбергскаго дома—«O rodu Jich Milosti Panů z Švamberka» (1612—1618 г.).

Бржежаны—уѣздный городъ въ Галиціи, подъ 49°30′ с. шир. 22°21′ вост долготы, на Златой Липѣ, на разстояніи 89 км. отъ Львова, съ 9290 жит., изъ коихъ 3254 рим.-кат., 1909 гр.-кат., 4071 евр. и 46 другихъ вѣроиспов. Восьмиклассная гимназія и высшее женское училище.

Бржежанскій уѣздъ, расположенный въ восточной части Галиціи, граничитъ на В.—съ тарнопольскимъ и пржемыслянскимъ, а на С. съ слочовскимъ уѣздами и занимаетъ пространство 19,40 кв. миль, населенныхъ 69284 жит., изъ коихъ 18331 р.-кат., 41818 гр.-кат., 9051 евр., 46 армянъ и 38 др. вѣроиспов. Въ составъ его входятъ 3 мѣстечка: Козова, Козловъ и Нарайовъ и 151 селеніе, 7 р.-кат. и 37 гр.-кат. приходовъ.

Бржезинныя горы—группа холмовъ въ гостынинскомъ у. Варшавской губ., отстоящая на 6 в. на С. отъ Люценскаго устья, недалеко отъ Вислы, между деревнями Гродзиско, Бржезинна-Гора и Каміонъ. Онѣ возвышаются до 230 фут., составляя часть системы холмовъ, простирающихся вдоль лѣваго берега Вислы отъ Гомбина и за Коваль и носящихъ различныя названія, какъ напр., Чорны, Розкопаны, Шубѐничныя горы и др.

Бржезинъ—см. Брезинъ.

Бржезница—посадъ раньше мѣстечко, новорадомскаго уѣзда Петроковской губ., расположенный на р. Пихнѣ при почтовомъ трактѣ изъ Радома въ Велюнь, съ 178 домами и 1512 жит. и двумя р.-католическими церквами, изъ коихъ приходская построена въ XIV в., а другая 1117 года. Мѣстечко это основано княземъ серадзскимъ Лешкомъ Чернымъ, 1295. Здѣшній замокъ укрѣпилъ Казиміръ В., а наслѣдникъ его Людовикъ отдалъ городъ съ окрестностями въ ленъ князю опольскому Владиславу, 1370, отъ котораго онъ былъ впослѣдствіи отобранъ Ягайлой за разбои. Б. родина знаменитаго польскаго лѣтописца Іоанна Длугоша, отецъ котораго былъ правителемъ (praefectus) Б.

Бржезова—чешская деревня около Кутной Горы, гдѣ род. Лаврентій изъ Бржезовы, чешскій историкъ гусситскихъ временъ. Его неправильно Гаекъ, Бальбинъ, Добнеръ и Гефлеръ называютъ Лаврентіемъ изъ Бржезины, а Людевигъ—Возиніусомъ или Бисиніусомъ. Онъ родился около 1370 г., ум. послѣ 1386, изучалъ въ Прагѣ богословіе и юридич. науки, служилъ при дворѣ короля Вацлава (Вячеслава), для котораго перевелъ съ нѣм. сонникъ: «Somniarium Slaidae nebo snať» (1550 и 1580 г.). Онъ перевелъ также путешествія Мандволя «Cesty Mandevillevy» (1540 и позже) и написалъ очеркъ всемірной исторіи: «Kronika Svêta». Во время гусситскихъ волненій Б. примкнулъ къ утраквистамъ и написалъ о событіяхъ 1414—1422 гг. «De gestis et variis accidentibus regni Bohemiae» и поэму «Carmen insiguis coronae Bohemiae». Оба документа напечатаны Гефлеромъ въ «Fontes rerum austriacarum», т. II.

Бржеско (Brzesko)—городъ въ Западной Галиціи на рѣчкѣ Ушвицѣ (Uszwica), между Бохніею и Войничемъ, на почтовой дорогѣ въ Лембергъ (Львовъ) и близъ Карлъ-Людвиговской желѣзной дороги.

Бржесцъ—см. Брестъ-Куявскъ.

Бржетиславъ I—князь чешскій, сынъ Ольдржиха. Еще при жизни своего отца онъ завоевалъ Западную Моравію въ 1029 г. Потомъ въ 1037 г. вступивъ на чешскій престолъ, онъ задался мыслью создать одно западно-славянское государство, обнимающее Чехію, Польшу и область полабскихъ славянъ. Поэтому онъ, пользуясь безпорядками въ Польшѣ послѣ смерти Мечислава II, двинулся туда со своимъ войскомъ, взялъ Краковъ и даже Гнѣзно, откуда, по чешскому преданію, увезъ мощи св. Войтѣха; польскіе-же лѣтописцы говорятъ, что духовенство, ожидая нападенія Б., спрятало мощи и на ихъ мѣсто положило тѣло другого покойника. Германскій императоръ Генрихъ III, опасаясь Б., началъ съ нимъ войну и побѣдилъ его въ 1040 г.; вслѣдствіе этого чешскій князь, не нашедши между поляками сторонниковъ, долженъ былъ отказаться отъ своихъ широкихъ плановъ. Онъ воевалъ тоже и съ венгерцами, но безуспѣшно. Всю жизнь свою Б. провелъ въ походахъ, вслѣдствіе чего былъ названъ чешскимъ Ахилломъ; во время одного изъ такихъ походовъ онъ умеръ въ 1055 г. Въ 1054 году Б. издалъ законъ, по которому Богемія должна была оставаться впредь недѣлимымъ княжествомъ; старѣйшій въ родѣ долженъ вступать преемственно на престолъ, а прочіе князья—быть надѣляемыми удѣлами въ Моравіи (Lex Brzetislawii). Этотъ законъ о престолонаслѣдіи, дававшій поводъ къ частымъ спорамъ, держался до 1216 г., когда король Пшемыслъ Оттокаръ I ввелъ законъ о наслѣдованіи старшимъ сыномъ.

Бржетиславъ II — сынъ короля чешскаго Вратислава I, князь чешскій съ 1092 по 1100 г. Онъ прогналъ изъ своихъ владѣній славянскихъ монаховъ Сазавскаго монастыря и такимъ образомъ уничтожилъ славянское богослуженіе въ Чехіи. Б. воевалъ съ польскимъ княземъ Владиславомъ II Германомъ, котораго принудилъ заплатить дань за земли, когда-то принадлежавшія Чехіи; зато онъ жилъ въ дружбѣ съ императоромъ Генрихомъ IV.

Бржетиславъ III — сынъ Генриха, племянникъ короля Владислава II; онъ обучался въ Парижѣ и въ 1182 г. сдѣлался пражскимъ епископомъ. Въ 1193 г. Б. при помощи императора Генриха VI отнялъ престолъ у Пржемысла Отокара I и соединилъ въ своихъ рукахъ высшую духовную и свѣтскую власть въ Чехіи. Въ качествѣ князя, онъ помогалъ императору въ борьбѣ съ маркграфомъ Альбрехтомъ и принималъ участіе въ несостоявшемся Крестовомъ походѣ, предпринятомъ Генрихомъ VI; онъ умеръ въ 1197 г., потерявъ престолъ вслѣдствіе того, что вмѣстѣ съ папскимъ легатомъ началъ борьбу съ мѣстнымъ духовенствомъ изъ-за безбрачія духовенства.

Бржовскій (Іосифъ)—польскій композиторъ и піанистъ, род. 1805 г., †. 1888 г. Сначала учился въ Варшавѣ у Курпинскаго, а потомъ путешествовалъ по Германіи и Франціи. Около 1830 г. былъ назначенъ директоромъ балетнаго оркестра варшавскихъ театровъ и затѣмъ профессоромъ варшавской консерваторіи. Послѣ него осталось множество мелкихъ сочиненій для рояля и оркестра, по большей части до сихъ поръ еще не изданныхъ; изъ самыхъ лучшихъ надо упомянуть: оперу «Hrabia Weselińskі», квартетъ, квинтетъ, фантастическую увертюру (D-major), драматическую симфонію, «Requiem», «Regent Flandrji» и др.

Бржозовицы—ст. Варшавско-Тересполской ж. д., въ 14 в. къ В. отъ г. Лукова.

Бржозовскій (Карлъ)—польскій писатель, родился 1821 г. Получилъ образованіе въ институтѣ лѣсоводства и сельскаго хозяйства въ Маримонтѣ, близъ Варшавы. Въ качествѣ инженера, онъ служилъ въ турецкомъ войскѣ въ Курдистанѣ, Болгаріи и Сиріи. Извѣстенъ какъ авторъ многимъ поэмъ, разсказовъ, драмъ и переводовъ изъ Гундулича, Шиллера, Уланда, Виктора Гюго, Гафиза и др. Изъ оригинальныхъ его сочиненій особенно извѣстны: «Noc Strzelców w Anatolji» (Парижъ, 1856) «Ognisty Lew» (Львовъ, 1857); «Sąd Boży», «Sen w Bałkanach», «Deli Pietko» (Львовъ, 1876), «Malek», «Oblężenie Lwowa», «Eryk XIV».

Бржозовскій (Ѳаддей)—генералъ іезуитскаго ордена (1805—1820)—см. Іезуиты въ Россіи.

Бржозовъ—уѣздный городъ въ Галиціи, расположенный въ междурѣчьи Вислоки и Сана, приблизительно съ 3000 жит.

Бржозовскій уѣздъ занимаетъ пространство въ 12,31 кв. миль и заключаетъ въ себѣ 2 города: Б. и Дыновъ, 1 мѣстечко Ясеницу и 86 селеній, заселенныхъ 62620 жит.

Бржоскій—см. Врожекъ.

Бржостовскіе, графы и дворяне. Въ Польшѣ извѣстны три фамиліи этого имени; первая—герба стремя (Strzemie)—является въ Краковскомъ воеводствѣ въ началѣ XV вѣка: вторая—герба Бонча (Boncza) — извѣстна съ XVI вѣка, и третья—герба Полукозы (Półkoziec)—дѣлается извѣстною въ Равскомъ воеводствѣ съ XVI в. Изъ числа членовъ первой (герба Стремя) Кипріанъ-Павелъ (см. ниже) былъ женатъ на Варварѣ-Рахили Дуниной-Раецкой; имѣлъ одну дочь, бывшую за витебскимъ кастеляномъ Маркіаномъ Огинскимъ, и пять сыновей: Константина-Казиміра, б. виленскимъ епископомъ; Яна-Владислава, б. референдаріемъ литовскимъ и оставившаго потомство, Эммануила, писаря литовскаго, Казиміра и Антонія. Въ XVIII ст. Михаилъ Б. былъ великимъ конюшимъ, великимъ подскарбіемъ литовскимъ и кавал. бѣл. орла; Павелъ былъ духовнымъ референдаріемъ вел. княжества Литовскаго; Станиславъ—маршалкомъ генеральной конфедераціи вел. княжества Литовскаго. Одинъ изъ Бржостовскихъ, Александръ, кастелянъ мазовецкій и кавал. бѣл. орла, возведенъ былъ королемъ прусскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III, вмѣстѣ съ Ксаверіемъ Бржостовскимъ, 5 іюня 1798 г. въ графское Прусскаго королевства достоинство.

Бржостовскій (Карлъ, графъ) — офицеръ герцогства Варшавскаго, польскій общественный дѣятель. Около 1820 г. онъ получилъ въ наслѣдство имѣніе Штабинъ и тотчасъ же уничтожилъ въ немъ крѣпостное право, крестьянъ своихъ сдѣлалъ чиншевниками и улучшилъ систему хозяйства. Затѣмъ онъ открылъ сельскія школы, больницы; выстроилъ заводы и фабрики; учредилъ для крестьянъ кассу дешеваго кредита; открылъ лавки. Однимъ словомъ,

онъ всю деревню привелъ въ весьма цвѣтущее положеніе. Умирая въ 1854 году, онъ все свое имущество завѣщалъ своимъ крестьянамъ и рабочимъ на фабрикахъ, такъ-что Штабинъ явился образчикомъ автономной, коллективной собственности, и Б. въ исторіи польскихъ крестьянъ занимаетъ такое же мѣсто, какъ и его однофамилецъ Павелъ Б. (см. ниже) и Станиславъ Сташицъ. Подробности объ учрежденіяхъ Б. можно найти въ «Wypis urzędowy testamentu ś. p. Karola hr. Brzostowskiego» (Варшава, 1855).

Бржостовскій (Кипріанъ-Павелъ)—троцкій воевода, сынъ полковника литовскихъ войскъ, род. въ 1612 г., учился въ виленской академіи, а къ политикѣ привыкалъ при дворѣ канцлера Альбрехта Радзивилла. Уже въ 1648 г. онъ подписываетъ элекцію (избраніе) Яна Казимира, какъ виленскій стольникъ и какъ посолъ Упицкаго повѣта; тогда-же онъ сдѣланъ былъ литовскимъ референдаріемъ. Въ 1667 г. онъ былъ назначенъ уполномоченнымъ коммиссаромъ Рѣчи-Посполитой для заключенія Андрусовскаго договора; три раза былъ въ Москвѣ въ качествѣ посла, послѣ чего назначенъ былъ Яномъ Казимиромъ для осмотра тѣла св. Казимира. Въ награду за понесенные имъ труды Рѣчь-Посполитая назначила выдать ему 15000 польск. злотыхъ въ 1670 г. Въ 1671 г. онъ опять былъ въ Москвѣ въ качествѣ посла, затѣмъ въ Варшавѣ съ реляціей о подтвержденіи Андрусовскаго договора. Тогда Б. надѣялся сдѣлаться, но не сдѣлался литовскимъ маршалкомъ, зато имѣлъ нѣсколько староствъ. Въ 1674 г. онъ подписалъ элекцію Яна III, а въ 1679 г. снова былъ посломъ въ Москвѣ. Послѣ 1680 г. онъ засѣдалъ уже въ сенатѣ. Такъ какъ Б. исполнялъ дипломатическія порученія, то немудрено, что и въ 1683 г. онъ отправленъ былъ на границу для переговоровъ съ русскими уполномоченными о вѣчномъ мирѣ, который, впрочемъ, состоялся уже въ 1686 г. по стараніямъ Гржимултовскаго. Въ 1684 г. Б. сдѣлался троцкимъ воеводой на мѣсто Мартина Огинскаго. Б. имѣлъ отъ московскаго государя богато-украшенный образъ Пр. Богородицы, который онъ подарилъ минскимъ іезуитамъ, вѣроятно потому, что одинъ изъ сыновей его, Антонъ, іезуитъ, былъ ректоромъ минской коллегіи. Б. скончался въ 1689 г. въ Варшавѣ, а погребенъ въ Вильнѣ у св. Яна. Онъ велъ дневники посольствъ, собиралъ письма, реляціи и т. п., такъ что историческаго матеріала осталось послѣ него 13 томовъ in fol.; ихъ взялъ король Станиславъ-Августъ, какъ матеріалъ для дипломатическаго кодекса; но неизвѣстно, что съ этимъ матеріаломъ сталось. *А. Э.*

Бржостовскій (Павелъ-Ксаверій) — польскій общественный дѣятель второй половины XVIII вѣка, родился въ 1730 г.; тринадцати лѣтъ отъ роду сдѣлался священникомъ, затѣмъ уже въ 1755 г. былъ виленскимъ каноникомъ; желая получить высшее образованіе, онъ отправился въ Римъ и пробылъ тамъ три года. Возвратившись на родину, Б. былъ назначенъ великимъ писаремъ литовскимъ и купилъ въ 1767 г. имѣніе Мереч въ Виленскомъ воеводствѣ. Сравнивая невѣжество и бѣдность купленныхъ имъ крестьянъ съ тѣмъ, что онъ видѣлъ за-границей, Б. рѣшился заняться улучшеніемъ быта своихъ крѣпостныхъ; съ этою цѣлью онъ въ 1769 г. устроилъ изъ своего помѣстія нѣчто въ родѣ республики, въ которой крестьяне пользовались личной свободой и сами управляли своей общиной: президентомъ былъ самъ Б.; законодательную власть имѣли сеймы; устроено было министерство финансовъ и даже военное. Конституція Мереча, названнаго Павловымъ, по имени Б., была утверждена коронным сеймомъ въ 1791 г. и описана въ сочиненіи: «Pawłów od 1767 do 1795 r. od jednego domowego przyjaciela opisany» (Варшава, Вильно, 1811 г.). Въ 1794 г. Б. продалъ Павлово Мошинскому, а самъ нѣсколько лѣтъ странствовалъ за-границей, но потомъ возвратился въ Литву и умеръ въ 1828 г.

Бри (Brie)—нѣкогда французское графство между рѣками Сеною и Марною, распадалось на лѣсистую Бри-Шампанскую (Brie Champenoise) на востокѣ и на плодоносную Бри-Французскую (Brie Française) на западѣ, славившуюся своимъ хлѣбородіемъ, виноградниками, масломъ и понынѣ еще знаменитымъ сыромъ; въ настоящее время Б. образуетъ значительнѣйшую часть департамента Сены и Марны. Б. издавна составляла одно цѣлое съ Шампанью и вмѣстѣ съ послѣдней перешла въ 1335 году къ французской коронѣ. Древняя столица графства Бри-Контъ-Роберъ (Brie-Comte-Robert), замѣчательна церковью св. Стефана XII ст. и развалинами замка графовъ де Бри, въ настоящее время находится въ округѣ Меленъ (Melun), соединена желѣзною дорогой съ Парижемъ и насчитываетъ 2458 жит. (1886), которые занимаются винокуреніемъ, производствомъ стальныхъ перьевъ, свѣчъ и шляпъ, а также торговлей хлѣбомъ и сыромъ.

Бри (Теодоръ, de Bry) — голл. граверъ на мѣди и золотыхъ дѣлъ мастеръ, род. въ 1528 г. въ Люттихѣ, оставилъ свое отечество и около 1570 г. основалъ во Франкфуртѣ на Майнѣ художественную и книжную торговлю, которая выпустила много иллюстрированныхъ изданій. Замѣчательнѣйшимъ изъ этихъ изданій является «Collectiones peregrinationum in Indiam orientalem et occidentalem» (25 вып., 1590—1634; на нѣмец. языкѣ 27 вып., 1590—1630), которые по смерти Б., начиная съ 7-го выпуска, продолжались его сыновьями Іоанномъ-Теодоромъ и Іоанномъ-Израилемъ въ сотрудничествѣ съ Меріаномъ (граверъ на мѣди).

Бри-сюръ-Марнъ (Brie sur Marne) — деревня во французскомъ департаментѣ Сены, въ 8 км. на В. отъ Парижа и въ 8 км. на С. отъ Шампаньи, на восточномъ берегу Марны, представляла 30 ноября и 2 декабря 1870 г. вмѣстѣ съ Шампаньи (см. это слово) одинъ изъ главныхъ пунктовъ, откуда предприняты были кровопролитныя вылазки французовъ противъ позиціи нѣмцевъ. 2 декабря, на разсвѣтѣ, деревня эта, остававшаяся съ 30 ноября въ рукахъ французовъ, была снова занята нѣмецкимъ войскомъ.

Бривъ-ла-Гальярдъ (Brives-la-Gaillarde)—главный городъ округа въ Корреэскомъ

департаментѣ Франціи, на Коррезѣ и на линіи Перигё-Тулуза Орлеанской жел. дор., кот. здѣсь отдѣляетъ вѣтви на Тюлль и Лиможъ. Въ Б. семь церквей (въ томъ числѣ церковь св. Мартина, построенная въ XII стол.), коллежъ, публичная библіотека, бронзовая статуя родившагося здѣсь маршала Брюна, кисейныя фабрики, мѣдновотельныя заведенія, бѣлильни; ведется торговля трюфелями и паштетами, скотомъ, шерстью, виномъ, каштанами и орѣховымъ масломъ; жителей 9417 (1886). Б. — старинный Briva Curretia, гдѣ въ 584 г. Гундобальдъ Аквитанскій былъ избранъ королемъ Аквитаніи.

Бригада.—Первоначально слово это не имѣло такого опредѣленнаго значенія, какъ нынѣ. Иногда такъ называлась каждая линія войска, и часто встрѣчаются выраженія: «армія была раздѣлена на 3 Б.—авангардъ, главныя силы и резервъ»; иногда такъ называлось каждое крыло арміи, и еще въ 1635 г. Людовикъ XIII письмено запрещалъ маршаламъ Брезе и Шатиліону дѣлить армію на 2 Б., чтобы каждому командовать отдѣльною частью. Такимъ образомъ, Б. тутъ означала цѣлую половину арміи, а съ другой стороны, это же названіе присвоивалось иногда самымъ мелкимъ отрядамъ; напр., при Генрихѣ IV жандармы дѣлились на Б., изъ 25 чел. каждая. У маршала Морица Саксонскаго Б. назывались роты пѣхоты и гренадерскіе баталіоны изъ 12 ротъ. Отъ этого происходитъ величайшая запутанность въ терминологіи при чтеніи франц. военно-историч. писателей того времени: то Б. рѣшаетъ судьбу сраженія и отрѣзываетъ цѣлую армію, то Б. атакована разъѣздомъ и спасается въ разсыпную. Хотя Б. слово французское, но оно введено въ воен. терминологію шведами (вѣроятно потому, что въ войскѣ Густава-Адольфа было много швед. офицеровъ). Въ XVI и XVII ст. единственными тактическими единицами были полки, силою въ 2—3 т. чел., и до Густава-Адольфа между полковыми командирами и главнокомандующимъ не было никакой постоянной средней инстанціи: генералы только временно, въ бою, имѣли подъ своимъ начальствомъ какую-нибудь часть арміи или особый отрядъ. Въ лагерѣ при Шведтѣ (1631 г.) король шведскій уменьшилъ силу своихъ полковъ до 1200 чел., такъ что въ арміи было 16 полковъ, и явилась необходимость соединить по нѣскольку полковъ въ болѣе крупные отдѣлы; и съ этою-то цѣлью учреждены Б., по два полка въ каждой. Онѣ составляли боевую единицу, какъ полки единицу административную, и строились совершенно особымъ бригаднымъ боевымъ порядкомъ. Въ первый разъ порядокъ этотъ былъ употребленъ Густавомъ-Адольфомъ въ бою при Демминѣ, но впослѣдствіи имъ же измѣненъ на менѣе сложный. Въ подражаніе шведамъ, названіе Б. перешло, съ нѣкоторыми перемѣнами, въ арміи др. государствъ, и прежде всего во Францію. Въ Россіи постоянное дѣленіе на бригады установлено еще Петромъ Великимъ. Въ настоящее время въ русск. пѣхотѣ и кавалеріи Б. состоитъ изъ двухъ полковъ; артиллерійскія Б., введенныя послѣ Тильзитскаго мира (1807), состоятъ каждая изъ 6 батарей (кромѣ конной артиллеріи, имѣющей особое подраздѣленіе); стрѣлковыя Б., сформированныя въ 1870 г., состояли изъ 4-хъ баталіоновъ каждая; но нынѣ баталіоны эти преобразованы въ полки; саперныя Б. существуютъ съ 1829 г. Кромѣ того, въ русск. арміи есть Б. резервныя кавалерійскія, парковыя артиллерійскія и мѣстныя.

Бригада (морская)—см. Дивизія.

Бригада кондукторская пассажирскихъ поѣздовъ состоитъ: изъ главнаго кондуктора (оберъ-кондуктора), багажнаго кондуктора и нѣсколькихъ кондукторовъ, а въ зимнее время, когда вагоны отопляются, то, кромѣ того, долженъ быть въ Б. истопникъ. Б. товарныхъ поѣздовъ состоитъ изъ оберъ-кондуктора и столькихъ кондукторовъ, сколько въ поѣздѣ тормазовъ, безъ одного, котораго заступаетъ смазчикъ. У насъ въ Россіи считается достаточнымъ имѣть въ пассажирскихъ поѣздахъ по 1 кондуктору на 3 вагона, а въ товарныхъ на 9 вагоновъ; въ другихъ государствахъ, напр. Англіи, Франціи, количество вагоновъ на одного кондуктора больше. Пассажирскіе поѣзда, въ какомъ бы маломъ составѣ ни были, не могутъ имѣть менѣе 4-хъ, а товарные—3-хъ лицъ. Величина перегона для Б. отъ 300 до 500 верстъ, съ отдыхомъ послѣ того 24 часа.

Бригада паровозная состоитъ: изъ машиниста, его помощника и кочегара (при отопленіи дровами) или изъ машиниста и одного только помощника (при углѣ). Распоряжается бригадою на паровозѣ машинистъ, который, находясь въ непосредственномъ подчиненіи начальника депо, подчиняется, когда находится на станціонныхъ путяхъ—начальнику станціи, и когда ведетъ поѣздъ — оберъ-кондуктору. При существующемъ среднемъ пробѣгѣ паровоза, доведенномъ, какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, до размѣровъ для скорыхъ поѣздовъ 60 тыс. километровъ въ годъ, что соотвѣтствуетъ среднему суточному пробѣгу до 200, бригада паровозная находится на паровозѣ отъ 5 до 6 часовъ и на службѣ—отъ 7 до 8 час. въ сутки; для пассажирскихъ поѣздовъ—отъ 6—8 и суточной службы отъ 7 до 9 ч.; и для товарныхъ поѣздовъ — отъ 9 до 12 час. въ сутки. Съ цѣлью увеличенія средняго пробѣга, и поэтому уменьшенія числа паровозовъ, въ Америкѣ существуетъ система двойныхъ бригадъ паровозныхъ и такъ называемая (banale) банальная. Система двойныхъ бригадъ состоитъ въ порученіи каждаго паровоза двойному штату служащихъ, т. е. двумъ бригадамъ, которыя ѣздятъ на немъ поочередно, причемъ паровозъ находится постоянно подъ парами, пока не наступитъ время его промывки или ремонта. Иногда поручаютъ 2 паровоза тремъ бригадамъ. Въ Европѣ послѣ конгресса въ Брюсселѣ, сдѣланы были опыты введенія системы двойныхъ бригадъ въ Бельгіи и Испаніи и дали прекрасные результаты, между тѣмъ таже система на французскихъ и американскихъ дорогахъ не вездѣ оправдала ожиданія. Сколько выигрывалось на сокращеніи числа паровозовъ, столько же, если не болѣе, требовалось на увеличеніе личнаго состава. Б. паровозная смѣшанная, или банальная, состоитъ въ предоставленіи цѣлой

серіи паровозовъ группѣ машинистовъ взаимно солидарныхъ и обязанныхъ поочередно ѣздить на всѣхъ этихъ паровозахъ безразлично. Система эта имѣетъ то преимущество передъ системою двойныхъ бригадъ, что не влечетъ къ увеличенію личнаго состава. Но она удобна лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Бригадиръ (brigadier). Въ Средніе вѣка brigandarius означалъ начальника извѣстной части бродячихъ наемныхъ дружинъ того времени (brigans, brigantini и др.). Названіе brigadier введено во Франціи въ XVII ст. Сначала бригадами командовали полковники и подполковники, командиры старшихъ полковъ бригадъ, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и въ своей прежней должности; но такъ какъ часто случалось, что старшимъ полкомъ командовалъ младшій изъ полковыхъ командировъ, то въ 1659 г., по предложенію Тюреня, стали назначать только на военное время начальниками бригадъ особыхъ штабъ-офицеровъ изъ такъ называемыхъ maîtres de camp. Званіе Б. постояннымъ образомъ начали давать въ кавалеріи съ 1667 г., а въ пѣхотѣ съ 1668 г. Но такъ какъ во Франціи слово brigadier имѣло множество самыхъ различныхъ значеній, то начальниковъ бригадъ, для отличія отъ прочихъ, назвали brigadier des armées du roi. Званіе Б. во Франціи уничтожено въ 1788 г. Во время Революціи, во главѣ бригадъ поставлены généraux de brigades. Затѣмъ во Франціи, до настоящаго времени, Б. называются унтеръ-офицеры кавалеріи, соотвѣтствующіе капраламъ въ пѣхотѣ.—Въ Россіи Б., учрежденные Петромъ Великимъ, занимали середину между полковникомъ и генералъ-маіоромъ, но имѣли значеніе болѣе опредѣленное, чѣмъ во Франціи. Въ «Воинскомъ уставѣ» Петра I сказано, что Б.—тотъ, подъ команду котораго дана бригада изъ 2-хъ или 3-хъ полковъ, и онъ могъ быть пѣхотный или конный. Чинъ Б. въ Россіи уничтоженъ императоромъ Павломъ I. Во флотѣ чину Б. соотвѣтствовалъ чинъ капитанъ-командора, въ гражданской службѣ — чинъ статскаго совѣтника, существующій и донынѣ.

Бригадъ-маіоръ (major de brigade, Brigade-Major).—Во Франціи, Германіи и Россіи (со временъ Петра Великаго) въ каждой бригадѣ былъ одинъ маіоръ, носившій званіе Б.-маіора, который состоялъ ближайшимъ помощникомъ бригадира по наблюденію за подробностями управленія, полицейскою частью въ лагеряхъ и на походѣ и по веденію переписки, такъ что въ послѣднемъ отношеніи онъ былъ въ родѣ начальника штаба при бригадирѣ. Званіе Б.-маіора уничтожено императоромъ Павломъ I.

Бригандина (фран. brigandine, англ. brigandine jacket)—рубашка изъ стальныхъ чешуекъ, плотно прилегающая къ тѣлу и бывшая во всеобщемъ употребленіи на Западѣ въ Средніе вѣка и даже позже. Въ Италіи она носилась многими и въ мирное время, какъ защита отъ кинжала наемныхъ убійцъ.

Бриганти (итал., отъ briga, что̀ значитъ: недовольство, волненіе, стычка).—Такъ называется мятежникъ, агитаторъ, также въ политическомъ смыслѣ; затѣмъ это слово сдѣлалось синонимомъ разбойника. Того же корня слово brigata, которое означаетъ сообщество друзей и единомышленниковъ. Б. назывались инсургенты, которые періодически поднимались противъ существующаго правительства, напр. противъ французовъ и короля Мюрата, и вели партизанскую войну отдѣльными бандами. Мюратъ истреблялъ ихъ съ крайнею жестокостью (см. Фра-Діаволо). Съ тѣхъ поръ Б. играли роль во многихъ случаяхъ, особенно послѣ изгнанія Бурбоновъ изъ Неаполя (1860). Пользуясь поддержкою со стороны приверженцевъ прежней династіи, организованныя шайки Б., со своими отчаянными предводителями во главѣ, хозяйничали въ провинціяхъ до самыхъ воротъ столицы и долгое время не поддавались самымъ суровымъ мѣропріятіямъ, къ которымъ прибѣгли посланные съ войсками для подавленія ихъ генералы Чіальдини и Ла-Мармора. Тактика Бриганти и ихъ устройство, ихъ разбои съ политическою окраскою извѣстны подъ именемъ brigantaggio (бригантаджіо). Ср. Дюбарри, «Le brigandage en Italie depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours» (Парижъ, 1875) и Г. Рейхлинъ, «Das ital. Brigantentum» въ изданіи «Unsere Zeit» (Лейпц., 1870, II).

Бригантина—бригъ малаго размѣра; но собственно это названіе присвоено одному виду легкихъ судовъ Средиземнаго моря, на которыхъ двѣ или три мачты однодеревки съ латинскимъ вооруженіемъ. Паруса съ реями можно спустить и положить вдоль судна и, выкинувъ 20 или 30 веселъ, идти подъ веслами. Суда эти употреблялись преимущественно пиратами.

Brigantium (Бриганціумъ)—римское названіе современныхъ городовъ: Брегенца (въ Австріи), Бріансона (во Франціи) и Коруньи (въ Испаніи).

Бриганты—такъ называлось въ древности могущественное и чрезвычайно-воинственное кельтское племя, жившее въ Сѣверной Британіи отъ Чевіотскихъ горъ до линіи Честеръ-Линкольнъ. Центральнымъ пунктомъ ихъ поселенія былъ Эборакумъ, нынѣ Іоркъ. Римляне силились покорить ихъ уже съ 70 г. по Р. Х., но это удалось лишь въ царствованіе императора Адріана.

Бриганы (brigands, aventuriers)—волонтерскія дружины во Франціи въ XV и XVI ст. (см. Банда). Легкія полулаты, которыми прикрывались Б., наз. бригандинами (см. это сл.).

Бригаспати или **Брахманаспати**, т. е. богъ молитвы—названіе божества въ позднѣйшихъ миѳахъ Веды, является олицетвореніемъ силы и значенія молитвеннаго настроенія.

Бригахъ — одинъ изъ двухъ истоковъ Дуная (см. это сл.).

Бриггсовы или обыкновенные **логарифмы**—такъ назыв. логарифмы съ основаніемъ 10, въ противоположность натуральнымъ или Неперовымъ логарифмамъ, основаніе которыхъ есть трансцендентное число *e*.

Бриггъ или **Бриггій** (Генри Briggius, Briggs)—англ. математикъ, род. около 1556 г. въ Варлейвудѣ, близъ Галифакса, въ Іоркширѣ, учился въ Кэмбриджѣ; въ 1592 г. сдѣлал-

ся экзаменаторомъ по математикѣ, вслѣдъ затѣмъ учителемъ физики, а въ 1596 г. профессоромъ геометріи въ Gresham-College въ Лондонѣ; въ 1619 г. былъ приглашенъ въ Merton-College въ Оксфордѣ, гдѣ и † 26 янв. 1630 г. Когда въ 1614 г. Неперъ (см. это сл.) изобрѣлъ логариѳмы, Б. тотчасъ убѣдился въ чрезвычайной важности этого изобрѣтенія, но также и въ его недостаточности въ формѣ, принятой Неперомъ, и предложилъ взять за основаніе логариѳмовъ число 10. Съ тѣхъ поръ вычисленіе логариѳмовъ стало излюбленнымъ дѣломъ Б., и менѣе чѣмъ въ семь лѣтъ онъ вычислилъ 30000 логариѳмовъ съ 14 десятичными знаками. Въ своей «Logarithmorum chilias prima» (1618) Б. далъ первый образецъ своей новой системы логариѳмовъ; его «Arithmetica logarithmica» (Лондонъ, 1620) содержитъ въ себѣ логариѳмы чиселъ съ 1 до 20000 и съ 90000 до 100000 съ 14 десятичными знаками. Его «Trigonometria britannica» (Гуда, 1633) даетъ таблицу логариѳмовъ синусовъ и тангенсовъ для всѣхъ сотыхъ долей градуса съ 14 десятичными знаками и, кромѣ того, таблицу синусовъ, тангенсовъ и секансовъ. Бригговы логарифмы употребляются повсюду.

Бригелла—комическое лицо итальянской народной комедіи, извѣстное также подъ именемъ Финочетто и Фичетто. Б. представляетъ обыкновенно слугу изъ Бергамо (гор. Верхней Италіи). Средневѣковая ливрея, бѣлаго цвѣта, съ зелеными лентами, служитъ его костюмомъ. Характернымъ признакомъ роли Б. является хитрость и лукавство, а его языкъ, смѣсь венеціанскаго нарѣчія, словенскаго и ново-греческаго, пересыпанъ сарказтическими остротами и вычурными сравненіями и каламбурами. Б. замышляетъ обыкновенно интриги, которыя затѣмъ выполняются арлекиномъ (см. это сл.).

Бригеръ (Людвигъ Brieger) — химикъ, профессоръ медицины въ Берлинѣ, ученикъ Ненцкаго, род. въ Глатцѣ 26 іюля 1849 г., извѣстенъ преимущественно своими превосходными изслѣдованіями птомаиновъ (гнилостныхъ алкалоидовъ и ядовитыхъ субстанцій, образующихся въ организмѣ животныхъ подъ вліяніемъ жизнедѣятельности бактерій, см. Птомаины). Сочиненіе Бригера о птомаинахъ (3 части: «Ueber Ptomaine», Берл., 1885; «Weitere Untersuchungen über Ptomaine», Берлинъ, 1885; «Untersuchungen über Ptomaine», Берл., 1886), содержащее критическій обзоръ изслѣдованій по этому предмету другихъ ученыхъ, затѣмъ изложеніе собственныхъ обширныхъ и важныхъ работъ автора, представляетъ сводъ ученія о птомаинахъ, въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ настоящее время. *М. Л.*

Бригеръ (Теодоръ Brieger) — протест. богословъ, род. 4 іюня 1842 г. въ Грейфсвальдѣ, читалъ лекціи въ Галле, съ 1876 г. ординарный профессоръ богословія въ Марбургѣ. Б. написалъ: «De formulae Ratisbonensis concordiae origine etc.» (Галле, 1870); «Gasparo Contarini und das Regensburger Konkordienwerk» (Гота, 1870); «Konstantin d. Gr. als Religionspolitiker» (Гота, 1880); «Die angebliche Marburger Kirchenordnung von 1527» (Гота, 1881). Съ 1877 г. издаетъ «Zeitschrift für Kirchengeschichte».

Бригитта, шведская святая (St. Bridget), родилась около 1303 года, происходила изъ королевской семьи и 16 лѣтъ отъ роду вышла замужъ за принца Альфо. Вскорѣ послѣ свадьбы молодые, слѣдуя своему влеченію, поступили въ монастырь. По смерти мужа св. Бригитта основала особый женскій монашескій орденъ. Она ѣздила на поклоненіе въ Римъ и основала тамъ страннопріимный домъ для шведскихъ пилигримовъ. Послѣ путешествія въ Іерусалимъ, она скончалась въ Римѣ въ 1373 году. Къ лику святыхъ причислена въ 1391 году. Трудъ ея «Revelationes» (8 кн., Любекъ, 1492) отличается глубоко мистическимъ характеромъ и стремленіемъ къ церковной реформѣ. Б. орденъ допускалъ въ одномъ монастырѣ мужчинъ и женщинъ, причемъ для каждаго пола были отдѣльныя помѣщенія; сюда же примкнули терціаріи (францисканцы 3-го класса) обоего пола. Режимъ былъ очень суровый; по воскреснымъ днямъ читались проповѣди на мѣстномъ языкѣ также для народа. Во время своего процвѣтанія орденъ насчитывалъ 74 монастыря, которые были разсѣяны отъ Финдляндіи до Испаніи. Онъ прекратилъ свое существованіе въ Швеціи ко времени Реформаціи, а въ Испаніи въ XVII в. Ср. Фред. Гаммерихъ, «Den helliga Birgitta og Kirken i Norden» (Копенг., 1863).

Бригитта (святая, St.-Bridget)—покровительница Ирландіи, жившая въ VI вѣкѣ по Р. Х., была дочерью одного изъ принцевъ Ульстера. Она очень рано приняла монашество и поселилась въ кельѣ подъ большимъ дубомъ, по преданію—на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ Кильдаръ (Kildare). О ней разсказывается много чудесъ и она принадлежитъ къ числу наиболѣе почитаемыхъ святыхъ не только въ Ирландіи, но и въ Англіи.

Бригиттенъ или Бригитовка—рѣка Эстляндской губ. (иначе Кошеръ, Гирвеншеръ, Вайчеръ, Саульшербахъ), беретъ начало на Паункюльскихъ высотахъ, въ болотѣ Пуссо, вейссенштейнск. у., близъ дер. Гоардо. Общее напр. къ СЗ., дл. теченія 60 вер. Течетъ первоначально въ высокихъ лѣсистыхъ берегахъ, далѣе въ низменныхъ и только мѣстами возвышенныхъ. Въ верховьяхъ рѣка не глубока, грунтъ каменистъ и твердъ. Близъ устья рѣки развалины стариннаго монастыря св. Бригитты. Рѣка впадаетъ въ Ревельскій зал., недалеко отъ Ревеля. Два притока ея: Куйваегги и Катта, недалеко отъ своихъ устьевъ скрываются нѣкоторое время подъ землею.

Бриглебъ (Гансъ-Карлъ Briglеb) — нѣм. юристъ, род. въ Байрейтѣ 1 мая 1805 г. Первоначально изучалъ богословіе, но потомъ перешелъ на юридическій факультетъ и сдѣлался адвокатомъ въ Нюрнбергѣ. Здѣсь появилось его сочиненіе: «Ueber executorische Urkunden und Executivprozess» (2 т., Нюрнб. 1839, 2-е изд. 1845), которое произвело переворотъ въ исторической обработкѣ гражданскаго судопроизводства. Въ 1842 г. Б. былъ приглашенъ въ Эрлангенъ ординарнымъ профессоромъ, а въ 1845 году ему предложили занять каѳедру въ Геттингенѣ, гдѣ онъ и умеръ 5 сентября 1879 года. Б. оставилъ

профессорскую дѣятельность еще за нѣсколько лѣтъ до смерти. Кромѣ упомянутаго труда, Б. издалъ: «Summatim cognoscere, quid et quale fuerit apud Romanos» (Эрлангенъ, 1843), «Joannis Faxioli et Bartoli a Saxoferrato de summaria cognitione» (Эрланг., 1843), «Rechtsfälle zum akademischen Gebrauch» (2 выпуска, Геттингенъ 1848—50), «Einleitung in die Theorie der summarischen Prozesse» (Лейпцигъ, 1859), «Vermischte Abhandlungen» (1 т., Эрлангенъ, 1868).

Бригонци (Brigonzi)—механикъ и извѣстный итальян. стихотворецъ, устроившій механическую часть въ Большомъ и Эрмитажномъ театрахъ въ Спб., и выстроившій Царскосельскій театръ. Вмѣстѣ съ знаменитымъ декораторомъ Гонзаго способствовалъ великолѣпію оперныхъ и балетныхъ представленій въ царствованіе Елисаветы и Екатерины II. Еще въ 1794 г. въ спискахъ театральной службы значится машинистъ-механикъ Бриганцій. Но вскорѣ неудачное выведеніе фундамента зданія ассигнаціоннаго банка довело его до сумашествія и онъ бросился въ Фонтанку, у Лѣтняго сада, гдѣ и утонулъ. *Л. Ум.*

Бригуэга—городъ въ испанской области Новой Кастиліи, въ 33 км. къ СВ. отъ Гвадалахары, въ провинціи Гвадалахарѣ, на правомъ берегу Тагуны, впадающей черезъ Яраму въ Таго, имѣетъ 4140 жит. (1877). Въ Б. сохранились развалины древней крѣпости. Во времена Фердинанда VI и Карла III возникла тамъ обширная фабрика испанскихъ суконъ, но въ настоящее время она находится почти въ бездѣйствіи.

Бригъ—судно въ 200—250 тоннъ, конструкціей подобное корвету, но шире его и имѣющее двѣ мачты. Б. въ военномъ флотѣ служили для посылокъ, конвоированія купеческихъ судовъ и другихъ надобностей, для которыхъ корветы были велики. Бриги, какъ и корветы, имѣли одну открытую батарею, вооруженную отъ 10 до 24 пушекъ. Длина Б. 20-пушечнаго была около 100 ф., а ширина до 30 ф., глубина же 15 ф. Команды на Б. было среднимъ числомъ по 6 человѣкъ на пушку. Б. могъ въ тихую погоду ходить подъ веслами и тогда его скорость достигала до 3 миль ($5^1/_4$ версты) въ часъ. Передняя мачта называлась фокъ-, а задняя — гротъ-мачтою; на Б. были два грота: одинъ гафельный и съ гикомъ, а другой—привязанный къ грота рею.

Бригъ — рѣчное судно, плавающее по Днѣпру ниже пороговъ, длиною 8,6—16,2 саж. и шир. 2,6—3,7 саж. (но большею частью длиною 10—15 саж. и шир. 3—3,7 саж.), при осадкѣ безъ груза 6—12 четв. аршина и съ грузомъ $13^1/_2$—24 четв., поднимаетъ груза отъ 8000 до 28000 пудовъ; на немъ отъ 5 до 10 рабочихъ. Наибольшая продолжительность службы судна 24 года, средняя же 15 лѣтъ. На бригахъ перевозятся весьма разнообразные грузы. Въ 1884 году ихъ плавало 41, изъ коихъ большинство построено въ Херсонской губ. (19), преимущественно въ г. Херсонѣ, и въ Таврической губ. (10). *В. С.*

Бригъ (Brieg)—уѣздный городъ прусскаго округа Бреславля, на лѣвомъ возвышенномъ (148 м.) берегу Одера, расположенъ на линіи Верхнесилезской ж. д., вѣтвь которой идетъ отсюда на Нейсу, имѣетъ около 20 тыс. жит. Въ городѣ, который хорошо распланированъ, сохранились развалины зáмка (дворца Пястовъ), служившаго нѣкогда резиденціею герцоговъ Б.-Лигницскихъ. Въ Б. много фабрикъ и заводовъ, нѣсколько учебныхъ заведеній: гимназія, высшее реальное училище съ ремесленнымъ отдѣленіемъ и городское училище. Уѣздъ Бригскій занимаетъ пространство въ 606,83 кв. км. и имѣетъ 60 т. жит.

Бригъ (франц. Brigue, нт. Briga)—главный пунктъ округа Б. въ швейцарскомъ кантонѣ Валлисѣ, лежитъ на 684 м. надъ уровнемъ моря, въ 50 км. восточнѣе Зиттена (см. это слово), на лѣвомъ берегу Роны, при впаденіи въ нее Сальтины, въ очень живописной долинѣ. Здѣсь имѣется гимназія, преобразованная изъ бывшей іезуитской коллегіи, монастырь Урсулинокъ, замокъ и изящная церковь. Б. служитъ конечною станціею Валлисской жел. д. (Ligne d'Italie) и имѣетъ 1200 жит. (1880) католическаго вѣроисповѣданія. Выгодное положеніе Б. у Симплонскаго прохода (см. это сл.), посредствомъ котораго поддерживаются оживленныя торговыя сношенія, представляетъ для населенія главный источникъ заработка. Это мѣстечко, характеръ построекъ котораго уже выдаетъ близкое сосѣдство съ Италіей, подвергается частнымъ наводненіямъ Сальтины. Въ 1755, 1855 и 1880 гг. Бригъ пострадалъ отъ землетрясеній, а въ 1798 и 1799 гг. отъ французовъ, которые его раззорили и разграбили.

Бридель—особый способъ укрѣпленія судовъ на рейдахъ при слабомъ грунтѣ и свѣжихъ порывистыхъ вѣтрахъ. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что на дно кладутъ два мертвыхъ якоря, соединенныхъ между собою по дну толстой грунтовой цѣпью, причемъ якоря кладутся такъ, чтобъ направленіе грунтовой цѣпи было бы перпендикулярно къ направленію господствующаго вѣтра. Отъ средины грунтовой цѣпи идетъ одна или нѣсколько цѣпей, носящихъ названіе усовъ, концы которыхъ пропускаются черезъ рейдовыя бочки и оканчиваются рымами, за которые берутся судовыя цѣпи.

Бридзо (Βριζώ)—богиня на Делосѣ, чтимая особенно женщинами, которыя приносили ей въ небольшихъ челночкахъ съѣстные припасы для того, чтобы она охраняла мореплавателей. По преданію, она давала также прорицанія во снѣ.

Бриджватерскій каналъ въ Ланкастерскомъ графствѣ—одинъ изъ древнѣйшихъ каналовъ Великобританіи, получилъ свое названіе отъ герцога Франсиса Эджертона Бриджватера (род. 1736, ум. 1803). Послѣдній владѣлъ при Уорслеймиллѣ, въ 2,4 км. отъ Манчестера, очень богатыми каменноугольными копями, которыя, однако, не приносили ему почти никакого дохода вслѣдствіе затруднительности и дороговизны сухопутной перевозки. И вотъ онъ рѣшился провести каналъ до Манчестера и поручилъ это дѣло знаменитому Джемсу Бриндлею, который началъ работы въ 1758 году и закончилъ ихъ въ 1771. Каналъ тянется на протяженіи 8 км.

черезъ горы, долины и рѣки: въ нѣсколькихъ мѣстахъ онъ прорытъ даже сквозь скалы. По каналу проходятъ суда съ грузомъ въ 120—160 цент., состоящимъ преимущественно изъ угля и камня, сплавляемыхъ въ Манчестеръ. Позже герцогъ продолжилъ каналъ до Ливерпуля, такъ что въ настоящее время онъ въ общей сложности имѣетъ 49 км. длины. Успѣхъ предпріятія имѣлъ своимъ послѣдствіемъ возникновеніе въ различныхъ частяхъ Англіи компаній для подобныхъ-же предпріятій. Самъ герцогъ въ 1766 — 77 г. провелъ еще одинъ каналъ—Гран-Тронкъ, который, отдѣляясь вѣтвью отъ В., имѣетъ въ длину 150 км., посредствомъ 91 шлюза подымается на высоту 169 м. и близъ Гарекэстля прорытъ черезъ гору на протяженіи 2640 м. Каналъ имѣетъ 126 мостовъ и водопроводовъ, 6 тоннелей и соединяетъ Гулль съ Ливерпулемъ. Такъ какъ онъ соединенъ съ Темзой черезъ посредство Оксфордскаго канала и канала Grand Junction, то установляетъ сообщеніе между Нѣмецкимъ и Ирландскимъ морями.

Бриджватеръ (Фрэнсисъ-Генри-Эджертонъ, графъ Bridgewater), родился 11 ноября 1756; въ качествѣ младшаго сына, предназначался къ духовному званію, но жилъ большею частью въ Парижѣ. Въ 1823 г. наслѣдовалъ графскій титулъ и умеръ въ Парижѣ 12 февр. 1829. В. обладалъ обширной ученостью и, между прочимъ, издалъ «Ипполита» Еврипида (1796) и оды Сафо, но при этомъ былъ рѣдкій чудакъ. Онъ прославился своимъ завѣщаніемъ, составленнымъ въ 1825 г.; по этому завѣщанію онъ оставилъ Британскому музею свои рукописи и 5000 ф. ст., а королевскому обществу 8000 ф. ст. на изданіе нѣсколькими писателями обширнаго труда, имѣющаго цѣлью доказать могущество, мудрость и благость Бога въ сотвореніи міра. Вслѣдствіе этого завѣщанія появилась (переведенная и на нѣмецкій языкъ, 9 том., Штутт. 1886—38) извѣстная подъ названіемъ Бриджватерскихъ трактатовъ серія монографій многихъ извѣстныхъ ученыхъ, изъ которыхъ особенною извѣстностью пользуется «Геологія и минералогія» Бокланда. Въ остальныхъ монографіяхъ Уэвелль (Whewell) обработалъ физику и астрономію, Проутъ—химію и метеорологію, Керби—нравы и инстинкты животныхъ, Роже—сравнительную физіологію животныхъ и растеній, Чарльзъ Белль—человѣческую руку, Киддъ — отношеніе внѣшняго міра къ человѣческому организму, Чальмерсъ—общія разсужденія о проявленіи могущества, мудрости и благости Бога въ отношеніяхъ внѣшняго міра къ моральной и интеллектуальной природѣ человѣка. Новое, снабженное примѣчаніями и иллюстраціями изданіе этихъ трактатовъ было предпринято въ 1850 г. лондонскимъ издателемъ Бономъ (Bohn) для его «Scientific Library».

Бриджватеръ (Bridgwater) — городъ и портъ въ Соммерсетширѣ, въ Англіи, на большой Западной желѣзной дорогѣ (Great-Western Railway), въ 29 миляхъ къ ЮЮЗ. отъ Бристоля. Городъ расположенъ въ красивой лѣсистой мѣстности по обоимъ берегамъ рѣки Парретъ, черезъ которую перекинутъ изящный мостъ. Изъ городскихъ зданій назовемъ готическую церковь со шпицемъ въ 174 ф. вышиною, ратушу, зданіе суда, тюрьму и нѣсколько учебныхъ и богоугодныхъ заведеній. Рѣка Парретъ въ чертѣ города настолько широка и глубока, что корабли въ 700 тоннъ водоизмѣщенія могутъ приставать у самаго города. Главнѣйшіе предметы ввоза: хлѣбъ, уголь, вино, конопля, сало и лѣсъ; — вывоза: земледѣльческіе продукты, фаянсовая посуда, цементъ, гипсъ и черепица. Жит. 12000.

Бриджнортъ (Bridgenorth) — торговый городъ въ Англіи, въ графствѣ Шропширъ (Shropshire), на р. Севернъ, дѣлящей его на двѣ половины: верхній и нижній городъ. Верхній городъ разбросанъ по склону холма, поднимающагося отвѣсно на высоту 180 фут. отъ уровня рѣки; на вершинѣ холма возвышается башня, отклоняющаяся отъ вертикальнаго направленія почти на 17°. Въ городѣ есть публичная библіотека, богадѣльня, театръ, тюрьма, рынокъ и много школъ и богоугодныхъ заведеній. Жит. 7000.

Бриджпортъ (Bridgeport)—приморскій городъ въ Коннектикутѣ, въ Соедин. Штат., къ СВ. отъ Нью-Іорка. Замѣчателенъ своими механическими и литейными заводами, производствомъ швейныхъ машинъ, экипажей, замковъ и пр. Обширная каботажная торговля и рыбный промыселъ. В. является центромъ цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ и поддерживаетъ пароходное сообщеніе съ Нью-Іоркомъ. Жителей 32000.

Бриджъ-ов-Аллань (Bridge-of-Allan) —купальное мѣсто въ шотландскомъ графствѣ Стирлингъ, въ 5 км. къ С. отъ г. Стирлинга, на р. Аллонъ, недалеко отъ впаденія ея въ Фортъ-риверъ, станція желѣзнодорожныхъ линій Карлиль-Глазговъ-Пертъ-Абердинъ и Стирлингъ-Обанъ. Жит. 3000.

Бридлингтонъ (Bridlington, Brellington или Burlington)—торговый городъ въ Англіи, на Сѣв.-Восточной жел. дорогѣ, въ 23 миляхъ отъ Скарборо. Болѣе 8 т. жит. Городъ разбросанъ по легкой покатости, въ разстояніи мили отъ морского берега; улицы его тѣсны и грязны. Изъ городскихъ зданій достойны вниманія: ратуша, помѣщающаяся надъ воротами монастыря временъ Ричарда II, биржа, механическій институтъ, двѣ библіотеки и церковь Св. Маріи съ частью августинскаго монастыря, основаннаго въ XII вѣкѣ. Бридлингтонъ—одно изъ любимыхъ англійскихъ морскихъ купаній; въ немъ есть также цѣлебный желѣзистый источникъ. Гавань города защищенна двумя каменными молами и очень удобна для стоянки кораблей.

Бридпортъ (Bridport) — приморскій и торговый городъ въ Англіи, въ графствѣ Дорсетъ, въ 18 миляхъ къ СЗ. отъ Дорчестера. Жит. около 7 т. Городъ обладаетъ порядочною гаванью. Главнѣйшими отраслями обработ. промышленности являются: холстъ для парусовъ, канаты, корабельныя снасти и рыболовныя сѣти. При Генрихѣ VIII городъ пользовался монополіей на поставку снастей для королевскаго флота.

Бридъ (Brides), во Франціи—городъ въ департаментѣ Савойи, расположенъ въ долинѣ и на правомъ берегу рѣки Доронъ, 550 метровъ

надъ уровнемъ моря. Мѣстоположеніе чрезвычайно живописно. Высокія горы покрыты лѣсами. Минеральныя воды, здѣсь имѣющіяся, принадлежатъ къ классу щелочно-глауберовыхъ. Минеральныхъ источниковъ здѣсь два, съ температурою въ 35°—36°, для питья и ваннъ. Устройство водъ очень хорошее; вокругъ заведенія сады. Разстояніе отъ Парижа 21½ часовъ.

Бризбарръ (Эдуардъ-Луи Brisebarre)—французскій драматургъ; род. 12 февр. 1818 г. въ Парижѣ; нѣкоторое время былъ писцомъ у адвоката, потомъ сборщикомъ податей, но скоро лишился этой должности, и поступилъ въ актеры. Такъ какъ и здѣсь счастье ему не улыбалось, то онъ рѣшилъ испытать свои силы на литературномъ поприщѣ, и первая же пьеса его: «La fiole de Cagliostro» (1835) имѣла блестящій успѣхъ. Съ тѣхъ поръ Б., большею частью въ сотрудничествѣ съ другими лицами, написалъ свыше 100 пьесъ; между ними имѣются и драмы; но главнымъ образомъ это водевили того жанра, гдѣ остроуміе сводится къ двусмысленности положенія и языка и вся пьеса низводится на степень фарса. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: «La vie en partie double» (1845); «Le tigre du Bengale» (1849); «Drinn-Drinn» (1851); «Rose Bernard» (1857, драма); «Les ménages de Paris» (1859); «Le garçon de femme» (1861, драма); «La maison Saladier» (1861); «Monsieur de la Raciée» (1862); «Léonard» (1863, драма, давалась безчисленное множество разъ); «La vache enragée» (1865, комедія); «Les rentiers» (1867, комедія); «Le musicien de rues» (1866) и «Les pauvres filles» (1867). Вмѣстѣ съ Эженомъ Ну Б. издалъ «Drames de la vie» (2 т., 1860). Умеръ въ Парижѣ 17 декабря 1871 г.

Бризе (Жюльенъ-Огюстъ-Пелажъ)—французскій поэтъ, род. 12 сент. 1805 въ Лорьянѣ, въ Бретани, умеръ въ маѣ 1858 года въ Монпелье. Его первыя стихотворенія: «Marie» (1832), «Primel et Nola», «Les Ternaires» или «La Fleur d'or» (1841)—прекрасныя идиллія, въ которыхъ онъ воспѣваетъ свою родную Бретань. Стихотвореніе «Les Bretons» (1845) и «Histoires poétiques» (1854) французская академія увѣнчала преміей. Кромѣ того, Б. перевелъ прозою «Божественную комедію» Данте (1840).

Бризеида—имя возлюбленной Ахилла, который при завоеваніи Лирнеса убилъ ея мужа и братьевъ и которому она досталась при раздѣлѣ добычи, между тѣмъ какъ Агамемнонъ взялъ себѣ Хризеиду. Агамемнонъ, который долженъ былъ, главнымъ образомъ по требованію Ахилла, возвратить Хризеиду, отнялъ у послѣдняго Бризеиду, но когда Ахиллъ отказался отъ принятаго имъ въ гнѣвѣ рѣшенія не сражаться съ троянами, она была ему возвращена.

Brisement forcé—оперативный пріемъ, практикуемый въ хирургіи и состоящій въ насильственномъ растяженіи или переломѣ криво-сросшихся частей конечностей. Послѣ насильственнаго перелома или вытяженія, съ цѣлью удержать конечности въ новомъ, болѣе подходящемъ къ нормѣ положеніи, накладывается обыкновенно неподвижная повязка.

Бризингаменъ (Brisingamen)—т. наз. въ германской миѳологіи прекрасное ожерелье богини неба Фріи, супруги бога Тіу. Локе, богъ-истребитель, похищаетъ это ожерелье у Фріи и уноситъ его на дальній Западъ. Но здѣсь, на днѣ моря, гдѣ онъ хочетъ спрятать сокровище, призракъ стараго бога небесъ Геймдаля, послѣ долгой борьбы, отнимаетъ его и возвращаетъ Фріи. Очень хорошо изложенъ этотъ миѳъ у Мюлленгоффа, который приравниваетъ Б. утренней и вечерней зарѣ: богъ тьмы каждый вечеръ похищаетъ этотъ талисманъ у Фріи, всю ночь продолжается борьба его съ богомъ небесъ и къ утру Б. опять является на шеѣ Фріи.

Бризиньелли (Brisignelli) — такъ называли, въ XV и XVI ст., пѣшее народное ополченіе у венеціанъ. Оно составлялось преимущественно изъ альпійскихъ и аппенинскихъ горцевъ, но начальниками были рыцари изъ лучшихъ патриціанскихъ фамилій.

Бризъ (Bries, венг. Breznobánya)—вольный городъ въ Венгріи, на Гранѣ, въ комитатѣ Золь, насчитываетъ 3733 ж. Населеніе занимается овцеводствомъ, приготовленіемъ извѣстнаго «бризскаго» сыра изъ овечьяго молока и пчеловодствомъ. Кромѣ того, въ Б. существуетъ желѣзный заводъ и развито горное дѣло, которое, впрочемъ, утратило свое прежнее значеніе. Нѣкогда нѣмецкое горное село, Б. теперь стало совершенно славянскимъ.

Бризы—періодическіе вѣтры, происходящіе отъ суточнаго движенія солнца. Днемъ солнце нагрѣваетъ сильнѣе поверхность земли, чѣмъ моря, почему холодный воздухъ надъ водой начинаетъ стремиться къ берегу, въ то время какъ теплый воздухъ надъ землей поднимается въ верхніе слои и тамъ движется по направленію къ морю, гдѣ охлаждается и оттого опускается; ночью же, вслѣдствіе того, что земля охлаждается быстрѣе воды, воздухъ надъ землей холоднѣе, нежели надъ моремъ, почему въ нижнихъ слояхъ устанавливается атмосферное холодное движеніе обратное дневному, т. е. съ берега къ морю, а въ верхнихъ слояхъ—теплое теченіе съ моря на сушу. Б., между тропиками, вблизи береговъ континента и острововъ, часто дуютъ съ большою правильностью и преобладаютъ надъ всѣми другими вѣтрами. На берегу большихъ озеръ иногда тоже замѣчается подобная періодичность въ смѣнѣ вѣтровъ, почему они также носятъ названіе Б. Вообще Б. имѣютъ важное значеніе при выборѣ времени входа и выхода судовъ, главнымъ образомъ парусныхъ, изъ порта. Б., дующіе съ моря, называются морскими Б., а дующіе съ берега—или береговыми, или материковыми Б. Когда время подходитъ для смѣны Б., то въ жаркихъ странахъ воздухъ въ особенности становится прозрачнымъ, и эта прозрачность доходитъ до того, что горы въ 5000—6000 ф. высоты ясно видны за 16—20 миль, т. е. насколько физически возможно. Зимой въ холодныхъ странахъ Б. незамѣтны. Когда господствующіе вѣтры устанавливаются вслѣдствіе другихъ причинъ, то Б. производятъ отклоненіе въ одну или другую сторону, но всегда такъ, что днемъ вѣтеръ приближается къ направленію отъ моря, а ночью удаляется отъ него на-

Брикеттъ—названіе горючаго матеріала, получаемаго посредствомъ сухого прессованія разогрѣтаго бураго угля и отличающагося отъ обыкновеннаго угля этого рода своею твердостью и чистотою.

Брикнеръ (Александръ Brückner)—славистъ, профессоръ славянскихъ языковъ въ берлинскомъ университетѣ, членъ-корреспондентъ петербургской Академіи Наукъ и краковской академіи, родился въ 1856 г. Онъ учился въ львовской гимназіи и въ львовскомъ университетѣ, послѣ чего сталъ профессоромъ въ Берлинѣ. Труды свои помѣщаетъ въ «Archiv für Slavische Philologie» Ягича и по-польски въ «Prace Filologiczne». Его сочиненія касаются славянской и литовской лингвистики, литературы и миѳологіи и выдаются своимъ научнымъ критицизмомъ; изъ нихъ особенно важны: «Böhmische Studien», «Die visio Tundali in böhmischer und russischer Uebersetzung», «Ueber die älteren Texte des Polnischen», «Polnisch-russische Intermedien des XVII Jh.», «Beiträge zur litauischen Mythologie», «Zur Lehre von den sprachlichen Neubildungen im Litauischen», «Die Magdeburger Urtheile» и многія другія. Кромѣ того, ему же принадлежитъ множество критическихъ статей въ Archivѣ Ягича. Въ 1889 г. В. съ научной цѣлью посѣтилъ Петербургъ и изучалъ польскія рукописи въ Имп. Публичной библ.; здѣсь онъ нашелъ множество неизвѣстнаго до тѣхъ поръ матеріала, особенно произведенія Яна Кохановскаго и Вацлава Потоцкаго; но больше всего имѣютъ значенія для исторіи польскаго языка, литературы и культуры найденные Брикнеромъ отрывки польскихъ проповѣдей, составляющіе древнѣйшій польскій памятникъ первой четверти XIII в., и изданное имъ же въ «Prace Filologiczne» п. з.: «Kazania Swiętokrzyskie» (отдѣльный оттискъ 1891 г.). *И. Л.*

Брикнеръ (Александръ Густавовичъ)—русскій историкъ, родился въ С.-Петербургѣ 24 іюня 1834 г. Окончивъ гимназическій курсъ въ петропавловскомъ училищѣ, онъ нѣсколько лѣтъ (1851—57) занимался въ конторѣ одного торговаго дома, а затѣмъ отправился за-границу для изученія исторіи; до 1860 года слушалъ лекціи въ университетахъ гейдельбергскомъ, іенскомъ и берлинскомъ, учителями его были, между прочимъ, Гейссеръ, Дрейзенъ и Ранке. Защитивъ въ 1860 г. въ Гейдельбергѣ диссертацію («Der Reichstag zu Worms. Die Verhandlungen uber d. Reichsregiment 1521»), онъ возвратился въ Петербургъ и съ 1861 по 1867 гг. читалъ лекціи въ училищѣ правовѣдѣнія, а нѣкоторое время также и въ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1867 г. В. приглашенъ былъ въ Одессу на каѳедру всеобщей исторіи, а въ 1872 г. на каѳедру русской исторіи въ Дерптъ, гдѣ и оставался до 1 іюля 1891 г., когда назначенъ былъ профессоромъ въ Казань. Труды В. относятся, главнымъ образомъ, къ русской исторіи XVIII и отчасти XVII вѣка; большая часть ихъ посвящена выясненію значенія Петровской реформы для развитія русскаго общества и государства, а также доказательству того, что реформа эта была логическимъ слѣдствіемъ хода всей предъидущей русской исторіи. В. слѣдитъ вездѣ за развитіемъ и измѣненіемъ идей и понятій, нравовъ и т. д. и уясняетъ ту роль, которую иностранцы играли на разныхъ поприщахъ въ Россіи. Такое направленіе вызвало противъ В. упрекъ въ томъ, что онъ преувеличиваетъ значеніе иностранцевъ въ исторіи русской культуры. Значеніе трудовъ В. лежитъ, однако, именно въ тщательномъ подборѣ и группировкѣ извѣстнаго уже матеріала, такъ какъ новыхъ архивныхъ данныхъ онъ, за небольшими исключеніями, нигдѣ не сообщаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Брикнеръ изслѣдовалъ различные эпизоды русской политической исторіи XVIII вѣка. Нельзя не упомянуть и о томъ, что В. весьма много сдѣлалъ для ознакомленія нѣмецкихъ ученыхъ и нѣмецк. общества съ русской исторіей и не оставлялъ безъ опроверженія ни одного изъ тѣхъ quasi-научныхъ сочиненій, въ которыхъ такъ часто въ извращенномъ видѣ преподносится нѣмецкому читателю русская исторія. Въ свое время весьма сочувственно былъ принятъ проектъ В. относительно составленія соединенными силами русскихъ историковъ «Источниковѣдѣнія русской исторіи» («Журн. Мин. Н. Пр.», т. 186, 1876 г.). Перечислимъ наиболѣе важные изъ трудовъ Брикнера: «Мѣдныя деньги въ Россіи (1656—63)» и «Денежные знаки въ Швеціи (1716—1719)» (Спб., 1864—магистерская диссертація); «Finanzgeschichtliche Studien, Kupfergeldwesen» (Спб., 1867—докторская диссертація); «Русскіе туристы-дипломаты въ Италіи въ XVII стол.» («Русскій Вѣстникъ», 1877, №№ 3, 4, 7); «Лаврентій Рингуберъ» («Журн. Нар. Просв.», 1884, 2). Рядъ статей о Крижаничѣ» («Russiche Revue», 1873; «Древн. и Нов. Россія», 1876; «Русскій Вѣстн.», 1887, 6, 7; 1889, 6). Къ эпохѣ Петра В. относятся: «Россія по извѣстіямъ Плейера и Фокеродта» («Журн. Мин. Нар. Просв.», томъ 171, 1874); «Патрикъ Гордонъ и его дневникъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 196, 197, 1877—78); «Fürst Wassilis Golizyn» («Russ. Revue», 1878); «Матеріалы для источниковѣдѣнія исторіи Петра В.» («Журн. Мин. Н. Пр.», т. 205, 1879; 218, 1881); «Der Zarewitsch Alexei» (Гейдельбергъ, 1880); «Иванъ Посошковъ, какъ экономистъ» (Спб., 1876) и рядъ статей о Посошковѣ («Русскій Вѣст.», т. 112, 1874; 140, 1879); «Исторія Петра Великаго» (иллюстрированное изданіе въ 2-хъ томахъ, Спб., 1882, вышло раньше на нѣмецкомъ, а затѣмъ и на итальянскомъ языкахъ). Далѣе отмѣтимъ: «Императоръ Іоаннъ Антоновичъ и его родственники» (Спб., 1874); «Конфедерація въ Аньялѣ» («Журн. М. Нар. Просв.», т. 137, 1868); «Война Россіи со Швеціей въ 1788—90 гг.» («Журн. М. Н. Пр.», т. 141—144, 1869); «Большая Коммиссія, 1767—68 гг.» («Ж. Мин. Н. Пр.», т. 217, 218, 1881); «Жизнь Петра III до вступленія на престолъ» («Русскій Вѣстн.», т. 153, 1883—84); «Исторія Екатерины» (иллюстрированное изданіе въ 3-хъ томахъ, Спб., 1885, вышло раньше на нѣмецкомъ, а затѣмъ и на итальянскомъ яз.); «Потемкинъ» («Новь», т. 13—17, 1887); «Англія, Пруссія и Россія 1787—91 гг.» («Русск. Вѣстникъ», т. 191, 193, 1887); «Густавъ IV и Ека-

терина II въ 1796 г.» («Вѣстн. Европы», 1890, 8, 9, 10, 11). Большой интересъ возбудило вышедшее въ 1887 г. сочиненіе В.: «Die Europäisirung Russlands», которымъ авторъ подвелъ, такъ сказать, итоги своимъ изслѣдованіямъ. Послѣднимъ обширнымъ трудомъ В. являются: «Матеріалы для жизнеописанія графа Никиты Петровича Панина», т. I, II, III и IV, Спб., 1888—1890—все изданіе будетъ закончено въ семи томахъ.

Изъ политическихъ статей В. заслуживаютъ вниманія: Статья о Фокеродтѣ противъ марбургскаго профессора Германа («Russ. Revue», 1875); «Объ изданіи дневника Храповицкаго» (Дерптъ, 1876); «Ein neues Geschichtswerk über Russland» («Nordische Rundschau», т. IV), по поводу соч. Брюнена: «Wie Russland europäisirt wurde.

Брикнеръ (Бенно-Бруно Brükner)—извѣстный протестантскій богословъ и проповѣдникъ, родился 9 мая 1824 г. въ Росвейнѣ; въ 1843—47 г. изучалъ богословіе въ Лейпцигѣ, въ 1853 г. назначенъ профессоромъ богословія въ Лейпцигѣ, въ 1856 г.—первымъ университетскимъ проповѣдникомъ, вскорѣ затѣмъ директоромъ семинаріи практической теологіи; въ университетѣ кромѣ чтенія лекцій по экзегетикѣ и практической теологіи, онъ руководилъ упражненіями въ гомилетикѣ; съ 1869 года былъ пробстомъ въ Берлинѣ и читалъ лекціи въ берлинскомъ университетѣ; въ 1880 году сдѣланъ совѣтникомъ высшей консисторіи. В.—одинъ изъ выдающихся современныхъ проповѣдниковъ въ Германіи. Его проповѣди изданы въ семи собраніяхъ (собраніе 1—3, 3-е изданіе, Лейпцигъ, 1865 г.; собр. 4—6, 3-е изд. Лейпцигъ, 1861—66 года; «Двѣнадцать проповѣдей», 2-е изданіе, Лейпцигъ, 1869 г.). Изъ научныхъ его работъ извѣстны новая переработка комментаріевъ de Wette къ Евангелію Іоанна (Лейпцигъ, 1852 г.; 2 изд. 1863 г.) и книга о Посланіи къ Филиппійцамъ (Лейпц., 1848).

Брикгемъ (Brixham)—приморскій городъ въ Англіи, въ графствѣ Девонъ, въ 200 мил. отъ Лондона. Городъ (3563 жит.) безпорядочно разбросанъ по склонамъ холмовъ; гавань его защищена прекраснымъ молоромъ. Ведетъ обширную каботажную торговлю и славится своими рыбными ловлями и морскими купаньями. Извѣстенъ въ исторіи какъ мѣсто, гдѣ высадился со своимъ войскомъ король Вильгельмъ въ 1688 г.

Бриксенталь (Brixenthal)—альпійская долина въ Тиролѣ, орошается рѣкою Ахе, впадающей близъ Вёргля въ Иннъ. Въ долинѣ находятся селенія: Гопфенгартенъ, Иттеръ, Вестендорфъ, Кирхбергъ и Бриксенъ (Brixen im Thal). Надъ ней поднимается живописная гора Hohe Salve, привлекающая многочисленныхъ путешественниковъ.

Бриксенъ (Brixen, итал. Bressanone)—городъ въ Тиролѣ, при впаденіи Ріенцы въ Эйзакъ и на Бреннерской желѣзной дорогѣ, въ 558 м. надъ уровнемъ моря, имѣетъ 5 т. жит. и служитъ мѣстопребываніемъ князя-епископа, окружного финансоваго и лѣсного управленій, окружнаго суда. Изъ общественныхъ зданій замѣчателенъ построенный въ XV ст. и перестроенный въ 1745—54 каѳедральный соборъ (въ южной сторонѣ котораго находится весьма интересная крытая галлерея съ фресками изъ XV ст., а въ сѣверной—арка съ памятникомъ миннезингера Оскара фон-Волькенштейна, похороненнаго въ лежащемъ недалеко отсюда Новомъ монастырѣ); изъ семи монастырей древнѣйшій—монастырь св. Клары, построенный въ 1221 г. Въ В. есть духовная семинарія и двѣ гимназіи. Въ окрестностяхъ В. уже растетъ виноградъ; кромѣ довольно значительнаго винодѣлія, жители занимаются еще хлѣбопашествомъ и плодоводствомъ.—В. весьма старинный городъ, о которомъ еще подъ 828 г. упоминаетъ одна лѣтопись, называя его Pressena, а еще достовѣрнѣе упоминается о немъ подъ 901 г., когда ему дается названіе Prichsna; въ 902 г. онъ былъ уже мѣстопребываніемъ епископа. Въ 1174, 1234 и 1445 В. былъ почти совершенно уничтоженъ пожарами и опустошенъ въ 1525 при возстаніи крестьянъ. Въ разстояніи около 3 км. къ СЗ. отъ В. лежитъ извѣстная, какъ дачное мѣсто, деревня Фарнъ (1147 жит.) при входѣ въ Шальдерскую долину, въ которой находятся Шальдерскія минеральныя воды, привлекающія много посѣтителей.

Бриницн изъ Липска — чешскій юристъ, и политическій дѣятель, родился около 1488, умеръ 1548 года. Онъ учился въ пражской академіи и получилъ степень магистра свободныхъ искусствъ; послѣ этого принималъ дѣятельное участіе въ магистратѣ города Праги; въ 1521 году былъ посланъ съ войскомъ на помощь королю венгерскому Людовику противъ турокъ, но вслѣдъ затѣмъ, когда началось въ Прагѣ возстаніе Пашки, онъ былъ посаженъ въ тюрьму и изгнанъ въ Кутну Гору. Тамъ онъ вошелъ въ близкія сношенія съ королемъ Фердинандомъ I, который далъ ему дворянство и сдѣлалъ возможнымъ возвращеніе въ Прагу. Тогда В. принялся за учено-литературную дѣятельность и издалъ слѣдующія сочиненія: «Titulář stavu duchovného a světského» (1534); «Práva městská» (1536), «Naučení mudrcuov o spravování a soudech lidských» (1540), «Regule... z lat. učitelů práv vybrané» (1541), «Miličovy knihy o zarmoucených velikých církve svaté» (1542). *И. Л.*

Бриллендукатъ (отъ Brille — очки)—датскій дукатъ, чеканенный Христіаномъ IV въ 1647 г., названный такъ изъ-за изображенныхъ на оборотной сторонѣ монеты очковъ. Были чеканены подобные же $^1/_2$ и $^1/_4$ дукаты. (см. Дукатъ).

Бриллеиталеры (отъ Brille — очки). Названіе это получили бранденбургъ-люнебургскіе талеры, чеканенные герцогомъ Юліемъ въ 1586—89 г. На оборотной сторонѣ ихъ находится изображеніе человѣка, держащаго въ рукахъ мертвую голову, песочные часы и очки. Значеніе этого изображенія неизвѣстно. Существуютъ подобные же двойные талеры (1587 г.) и гульдены (1588 г.).

Бриллн или де Бриллн (Андрей Brilly) — инженеръ, генералъ-лейтенантъ русской службы, родомъ изъ Италіи; первоначально служилъ инженеромъ во Франціи, потомъ въ Швеціи; оттуда переселился въ Пруссію, на-

БРИЛЛІАНТЫ.

1.—Великій Моголъ—279 карат.—2 и 11.—Регентъ или Питтъ, принадл. Франціи—136³/₄ карат.—3 и 5.—Флорентинскій, принадл. австрійскому императору—133¹/₈ карат.—4 и 12.—Звѣзда Юга изъ Бразиліи, въ частномъ владѣніи—125 карат.—6. Санси, принадл. русскому императору—53⁴/₈ карат.—7.—Зеленый бриллiантъ въ „Grünengewölbe" въ Дрезденѣ—40 карат.—8.—Когинуръ, принадл. англійской королевѣ: стар. форма—280 карат.—10. Новая форма—106¹/₁₆ карат.—9.—Голубой бриллiантъ, во владѣніи банк. Гопе въ Амстердамѣ—44¹/₄ карат.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Словарь".

мѣреваясь вступить тамъ въ службу; но въ 1701 г. по предложенію русскаго посла при датскомъ дворѣ Измайлова, съ которымъ онъ познакомился въ Берлинѣ, отправился въ Москву, и принятъ былъ въ инженерные капитаны. Въ 1741 году Бриллн былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты; † въ 1746 г. въ отставкѣ. Въ Россіи онъ принадлежалъ къ числу немногихъ наиболѣе свѣдущихъ инженеровъ и пользовался благоволеніемъ Петра Великаго, который довѣрялъ его познаніямъ. Въ 1731 г. онъ дѣйствовалъ при переформированіи и поселеніи украинской ландмилиціи (см. это сл.), а въ 1736—39 гг. участвовалъ подъ начальствомъ фельдмаршаловъ Миниха и Ласси въ войнѣ противъ турокъ и крымскихъ татаръ.

Бриліантинъ—косметическое средство, состоящее изъ раствора 1 части глицерина или касторового масла въ 60 частяхъ туалетнаго спирта; употребляется для приданія блеска волосамъ.

Бриліантовый жукъ (Entimus imperialis, см. Жесткокрылыя или Жуки, Coleoptera)—изъ семейства слониковъ (Curculionidae), имѣетъ отъ 16 до 30 мм. длины. Онъ чернаго цвѣта съ продольными рядами точекъ; надкрылія золотисто-зеленыя. Тѣло его утоньчается кзади, грудной щитъ треугольный; надкрылія сильно выпуклыя и сжатыясь боковъ. Водится въ Бразиліи, гдѣ онъ такъ многочисленъ, что подъ тяжестью массъ этихъ жуковъ гнутся вѣтви мимозъ, на которыя они садятся. Б. жукъ употребляется для дамскихъ украшеній наравнѣ съ искусственными цвѣтами и потому въ большомъ количествѣ привозится въ Европу. *Э. Б.*

Бриліантъ—особый видъ шлифовки драгоцѣнныхъ камней; примѣняется преимущественно для алмазовъ, почему Б. и является почти синонимомъ шлифованнаго алмаза (сюда прилагается таблица замѣчательныхъ Б., описаніе которыхъ см. въ ст. Алмазъ (т. I, 470).

Брилонъ (Brilon)—городъ въ прусскомъ Арнсбергскомъ округѣ, нѣкогда принадлежавшій къ числу ганзейскихъ городовъ и съ 1449 года вошедшій въ составъ герцогства Вестфальскаго; одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ этой страны, лежитъ на плоскогорьѣ между Руромъ, Мёне и Гоппке, на Бергъ-маркской жел. дор., съ 2-мя тоннелями, длиною въ 1393 и 321 м., въ 36 км. къ В. отъ Арнсберга. Городъ имѣетъ 4225 жит. (1885), по большей части католическаго исповѣданія, большую католическую приходскую церковь (съ хорами въ готическомъ вкусѣ, исполинской башней и романскими скульптурами 1150 г. у сѣвернаго входа), евангелическую и гимназическую или прежнюю монастырскую церкви, синагогу, гимназію, химическую фабрику, льнопрядильню, набойную фабрику и пивоварню. Въ брилонскомъ уѣздѣ, на пространствѣ 789,8 кв. км.—36016 жит. (1885). Ср. Becker, «Geschichtliche Nachrichten über B.» (Брилонъ, 1869).

Бриль (Briel, Brielle или Bril)—укрѣпленный приморскій городъ въ Голландіи, въ 14 м. къ З. отъ Роттердама. Городъ хорошо построенъ и сильно укрѣпленъ; имѣетъ арсеналъ, военные магазины, бараки и прекрасную гавань. Башня церкви св. Екатерины служитъ маякомъ. Въ историческомъ отношеніи Б. замѣчателенъ тѣмъ, что это былъ первый городъ, ставшій добычею непріятеля во время войнъ за независимость Нидерландовъ. Жители (4584) занимаются преимущественно рыболовствомъ и лоцманскимъ дѣломъ.

Бриль (Матвѣй и Павелъ Bril)—два голландскихъ художника, которые жили и работали въ Римѣ. Матвѣй (род. въ 1550, † 1584), въ ранней молодости отправился въ Италію, гдѣ украсилъ фресковыми изображеніями много залъ и галлерей папы Григорія XIII. Особенно извѣстны его фресковыя изображенія 4-хъ временъ года въ Ватиканѣ, въ Консисторскомъ залѣ (Sala di consistoria).—Его братъ Павелъ родился въ Антверпенѣ въ 1554 г., умеръ въ Римѣ въ 1626 г. Писалъ по преимуществу ландшафты; картины его отличаются правильностью рисунка и живымъ, яркимъ колоритомъ. Лучшею изъ его картинъ считается картина, изображающая мученическую смерть св. Климента (въ Ватиканѣ). Много другихъ его работъ хранятся въ галлереяхъ Лувра, палаццо Питти во Флоренціи, мюнхенской, берлинской и вѣнскихъ галлереяхъ.

Брилья-Саваренъ (Анселъмъ Brillat-Savarin)—французскій писатель, род. 1 апрѣля 1755 г. въ Белле. Посланный въ 1789 своими согражданами въ собраніе генеральныхъ штатовъ, онъ сдѣлался затѣмъ предсѣдателемъ суда въ Бургѣ. Послѣ того былъ нѣкоторое время мэромъ въ своемъ родномъ городѣ, но, въ виду возбужденнаго противъ него уголовнаго преслѣдованія, какъ федералиста, бѣжалъ въ Швейцарію, а оттуда въ Соединенные Штаты. Вернувшись въ 1796 г. во Францію, онъ былъ коммиссаромъ директоріи и, наконецъ, членомъ кассаціоннаго суда съ 1800 г. до своей смерти—2 февраля 1826 г. Почти всѣ его сочиненія являлись въ печати безъ подписи, такъ что слава писателя утвердилась за нимъ лишь послѣ смерти. Лучшимъ произведеніемъ его считается остроумная книга «Physiologie du goût» (Парижъ, 1825; послѣднее изд. 1873; нѣм. пер. К. Фохта, 3 изд., Брауншв., 1867; русск. «Физіологія вкуса» доп. К. Ористомъ, Москва, 1867). Изъ остальныхъ его сочиненій можно указать на слѣд.: «Vues et projets d'économie politique» (Пар., 1802) и «Essai historique et critique sur le duel» (Пар., 1819).

Бриндизи (Brindisi, Brundisium римлянъ)—крѣпость и приморскій городъ въ Италіи, въ провинціи Отранто. Значеніемъ своимъ городъ обязанъ главнымъ образомъ своему положенію на транзитномъ пути въ Азію. Изъ городскихъ зданій упомянемъ: соборъ, цитадель (начатую при Фридрихѣ II и оконченную при Карлѣ V) и семинарію. Показываютъ также домъ, гдѣ, по преданію, умеръ поэтъ Виргилій. Изъ предметовъ ввоза первое мѣсто занимаютъ: шелкъ, пшеница и мука, уголь, хлопчатобумажныя издѣлія и керосинъ; изъ предметовъ вывоза—кораллы, сухіе плоды и оливковое масло.

Бриндли (James Brindley)—извѣстный инженеръ, родился въ Дербиширѣ въ 1716

году, † въ 1772 году. Происходилъ изъ очень бѣдной семьи и потому въ дѣтствѣ не получилъ никакого образованія. Семнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ въ ученье къ одному строителю мельницъ и тутъ впервые проявилъ свои блестящія способности къ механикѣ. Одною изъ первыхъ самостоятельныхъ работъ его была машина для выкачиванія воды изъ шахтъ, поставленная имъ на угольныхъ копяхъ въ Клифтонѣ. Позже дѣятельность его сосредоточивалась преимущественно на проведеніи каналовъ и здѣсь талантъ его выказался въ полномъ блескѣ.

Бринкманъ (Карлъ-Густавъ Brinkman) —шведскій государственный человѣкъ и поэтъ, род. 24 февраля 1764 г., учился въ Упсалѣ и потомъ посѣщалъ университеты галльскій, въ которомъ сблизился со Шлейермахеромъ, лейпцигскій и іенскій. Возвратясь въ 1790 г. въ Швецію, онъ вступилъ на дипломатическое поприще. Въ 1792 г. онъ былъ секретаремъ шведскаго посольства въ Дрезденѣ и въ 1798 повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Парижѣ, откуда принужденъ былъ послѣ 18 брюмера выѣхать. Затѣмъ, въ 1801 г. онъ отправился въ томъ же званіи къ прусскому двору и въ 1808 г. посланникомъ въ Лондонъ, но въ 1810 г. былъ отозванъ въ Стокгольмъ и назначенъ придворнымъ канцлеромъ. Шведская академія избрала его въ 1828 своимъ членомъ. Б. † 25 дек. 1847 г. Его первыя «Стихотворенія» (2 т., Лейпцигъ, 1789) вышли подъ псевдонимомъ Сельмара; кромѣ того, онъ напечаталъ въ Парижѣ небольшой томъ стихотвореній для своихъ друзей. Затѣмъ вышли въ свѣтъ его «Философскіе взгляды и стихотворенія» (Берл., 1806). Его стихотвореніе «Міръ генія» шведская академія удостоила первой преміи. Долгое время его считали авторомъ «Записокъ г. фонъ С—а», которыя, однако, были написаны Вольтманомъ. Въ газетѣ «Svea» онъ напечаталъ въ 1828 г. «Tankebilder», которыя впослѣдствіи явились въ сборникѣ «Vitterhetsförsök» (ч. I и II, Стокгольмъ, 1842). Впродолженіе многихъ лѣтъ онъ былъ въ перепискѣ съ г-жею Сталь.

Бринкъ (Бернгардъ-Эгидіусъ-Конрадъ тен-Brink)—филологъ, род. 12 янв. 1841 въ Амстердамѣ; первоначальное образованіе получилъ въ дюссельдорфской и эссенской гимназіяхъ, затѣмъ изучалъ въ мюнстерскомъ и боннскомъ университетахъ германскую, романскую и англійскую филологію. Съ 1866 онъ былъ приватъ-доцентомъ въ Мюнстерѣ, въ 1870 году получилъ профессуру новыхъ языковъ и литературы въ марбургскомъ университетѣ, а затѣмъ въ страсбургскомъ. Съ 1874 г. имъ издаются, вмѣстѣ съ В. Шереромъ, «Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte der german. Völker» (Страсбургъ). Кромѣ того, Б. написалъ: «Chaucer. Studien zur Geschichte seiner Entwickelung und zur Chronologie seiner Schriften» (Мюнстеръ, 1870); «Geschichte der englisch. Litteratur» (Берлинъ, 1877; англ. перев. Кеннеди, Лондонъ, 1883); «Dauer und Klang. Ein Beitrag zur Geschichte der Vokalquantität im Altfranzösischen» (Страсбургъ, 1879).

Бринкъ (Янъ тен-Brink)—голландскій писатель, род. въ Аппингедамѣ 15 іюня 1834 г., изучалъ въ Утрехтѣ богословіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ тщательно занимался и исторіею литературы. Еще будучи студентомъ, онъ написалъ увѣнчанное преміей, сочиненіе «Gerbrand Adriaensen Bredero, historisch-aesthetische studie van het Nederlandsch blijspel der 17 eeuw» (Утрехтъ, 1859) и разсужденіе о «Dirck Volckersten Coornhert en zijn Wellevenskunst» (Амстерд., 1860). Получивъ докторскую степень, онъ отправился въ 1860 г. въ Батавію въ качествѣ домашняго учителя, благодаря чему написалъ: «Op de grenzen der Preanger, reisschetsen en mijmeringen» (Амстердамъ, 1861). По возвращеніи на родину въ 1862 г., онъ занялъ должность учителя голландскаго языка сначала въ гагской гимназіи, а потомъ въ тамошнемъ высшемъ городскомъ училищѣ. Съ этого времени Б. сталъ дѣятельно работать на литературномъ поприщѣ въ областяхъ беллетристики и литературной критики. Изъ написаннаго имъ назовемъ: «Oostindische Dames en Herren, vier bijdragen tot de kennis van de zeden en usantien der Europeesche maatschappij in Neêrlands Indie» (Арнг., 1866; нѣмец. переводъ, 4 ч., Лейпц., 1868); «Vier bladzijden mit de geschiedenis der Fransche Revolutie» (Утрехтъ, 1868); повѣсти «Het vuur dat niet wordt uitgebluscht» (Арнг., 1868), «Nederlandsche Dames en Heeren, Novellen» (Лейд., 1873) «De schoonzoon van Mevrouw de Roggveen» (2 т., Арнг., 1872—73; нѣмец. переводъ, 2 т., Брауншвейгъ, 1876), «Het verloren kind» (Лейд., 1879) и др. написаны легкимъ, хотя и не лишеннымъ нѣкоторой манерности слогомъ и носятъ на себѣ отпечатокъ вліянія французскихъ образцовъ.

Бринцъ (Алоисъ Brinz)—извѣстный правовѣдъ, родился 25 февраля 1820 года въ Вейлерѣ (Баварія), посѣщалъ гимназію въ Кемптенѣ и затѣмъ въ университетахъ мюнхенскомъ и берлинскомъ изучалъ, сначала филологію, а потомъ юриспруденцію. Будучи съ 1844 г. адвокатомъ въ Мюнхенѣ, онъ издалъ сочиненіе: «Zur Lehre von der Compensation» (Лейпцигъ, 1849 г.); въ 1852 году былъ приглашенъ на должность экстраординарнаго профессора въ Эрлангенъ, занялъ здѣсь въ 1854 году каѳедру ординарнаго профессора римскаго права и въ 1857 г. туже каѳедру въ пражскомъ университетѣ. Весною 1861 г. онъ былъ избранъ Карлсбадъ-іоахимстальскимъ округомъ въ члены богемскаго сейма, который отправилъ его депутатомъ въ рейхсратъ, гдѣ Б. вскорѣ явился однимъ изъ выдающихся ораторовъ и защитниковъ германскихъ интересовъ. Въ 1866 году Б. былъ приглашенъ профессоромъ римскаго права въ Тюбингенъ и въ 1871 г. въ Мюнхенъ. Изъ его ученыхъ трудовъ, кромѣ упомянутаго выше сочиненія, заслуживаютъ еще упоминанія: «Kritische Blätter civilistischen Inhalts» (Эрланг., 1852) и «Lehrbuch der Pandekten» (2 т., Эрланг., 1857—68; 2 изд. 1873).

Бриньоль (Brignolles, Brinonia)—главный гор. окр. въ французскомъ департаментѣ Варъ, расположенъ въ прелестной долинѣ р. Карами, богатой хлѣбомъ и виноградомъ, на линіи жел. дор. изъ Э въ Карнуль. В. имѣетъ много источниковъ и превосходныхъ фо тановъ, доставляю-

щихъ въ изобиліи воду, роскошные сады, церковь съ мощами св. Людовика Анжуйскаго и зданіе подпрефектуры, бывшее прежде дворцомъ графовъ Прованскихъ. Жителей 4987. Промышленная дѣятельность города очень значительна: кожевенные заводы, шелкопрядильныя фабрики, ломки мрамора и кирпичные заводы. Предметами отпускной торговли служатъ: хлѣбъ въ зернѣ, вино, водки, ликеры, оливковое масло, апельсины и прочіе южные плоды, въ особенности извѣстныя бриньольскія сливы (prunes de B.). B. былъ прежде крѣпостью и извѣстенъ по договору, который здѣсь заключили между собою Альфонсъ III Аррагонскій и короли французскій и неаполитанскій 19 февр. 1291 г.

Бриррвудъ (Эдуардъ Breerwood) — англійскій математикъ и археологъ, родился въ 1565 г. въ Честерѣ, гдѣ отецъ его былъ городскимъ судьею; учился въ Оксфордѣ; въ 1596 г. сдѣланъ былъ первымъ профессоромъ астрономіи въ «Gresham-college» въ Лондонѣ, гдѣ и † 4 ноября 1613 г. Какъ математикъ, B. пользовался у своихъ соотечественниковъ величайшимъ авторитетомъ; не менѣе выдавался онъ своими познаніями въ области археологіи, особенно необыкновенно ясными для своего времени представленіями въ области филологіи. Онъ писалъ много, но при жизни своей изъ скромности ничего не печаталъ. Изъ сочиненій B., изданныхъ по смерти племянникомъ его—Робертомъ B., назовемъ много разъ перепечатанныя: «De ponderibus et pretiis veterum nummorum eorumque cum recentioribus collatione» (Лондонъ, 1614) и «Enquiries touching the diversity of languages and religion through the chief parts of the world» (Лондонъ, 1614). Послѣднее сочиненіе было переведено на языки лат., франц. и нѣмецкій.

Брисбэнъ (Brisbane, Sir Thomas Makdougall)—выдающійся астрономъ, родился въ 1773 г. въ г. Брисбэнѣ. Въ 1789 г. поступилъ на военную службу и побывалъ во Фландріи, Вестъ-Индіи и Италіи. Съ 1818 по 1821 г. состоялъ командиромъ войскъ на югѣ Ирландіи, затѣмъ былъ назначенъ губернаторомъ Новаго Южнаго Валлиса и за время своего 4-лѣтняго управленія сдѣлалъ массу добра для ввѣренной ему провинціи: поощрялъ обработку земель, выписывалъ лучшіе сорта сѣмянъ, разводилъ породистый скотъ и пр. Свободное время посвящалъ занятіямъ астрономіей. Королевское общество наградило его медалью за его: «Брисбэнскій каталогъ звѣздъ», куда вошло около 7385 неизвѣстныхъ дотолѣ звѣздъ. † B. 31 января 1860 г. Работы его напечатаны въ «Transactions of the Royal Society of Edinbourg».

Брисбэнъ (Brisban)—главный городъ британской колоніи Квинслэндъ, въ Австраліи, лежитъ на черезвычайно извилистой, имѣющей 400 м. въ ширину рѣкѣ того же имени, неподалеку отъ ея впаденія въ Мортонскій заливъ, раздѣляющій его на двѣ половины—на сѣверный и на южный B.; окруженъ лѣсистыми холмами, роскошными плодовыми садами, парками и виллами; служитъ мѣстопребываніемъ губернатора и римско-католическаго епископа; имѣетъ ботаническій садъ, гимназію, много больницъ, библіотеку (10000 т.), зданіе парламента; построенъ широко и его населеніе простирается до 32567 жит., а съ предмѣстьями до 73649 жит. Католическій соборъ и зданіе парламента отличаются красивою архитектурою. Ботаническій садъ, паркъ Викторіи и паркъ Боуэнъ служатъ мѣстами прогулокъ; городъ снабжается превосходною для питья водою изъ водопровода, устроеннаго на верхнемъ теченіи Энонгера-Крика. Желѣзныя дороги соединяютъ B. съ важнѣйшими городами внутренней страны, а пароходы поддерживаютъ правильное сообщеніе съ Сидноемъ и другими австралійскими гаванями. B. служитъ гаванью для лежащихъ позади его богатыхъ мѣстностей. Кромѣ сала, кожъ, хлопка и золота, изъ B. вывозятся преимущественно большія количества шерсти, и еще значительнѣе привозъ туда европейскихъ товаровъ. Основаніе B. было положено въ 1824 году учрежденіемъ здѣсь колоніи для ссыльныхъ и быстрое возвышеніе города началось съ 1842 г., когда эта колонія была упразднена.

Briss.—употребляемое въ зоологіи сокращеніе имени Бриссона (Матюренъ Жакъ).

Бриссакъ (Brissac) — старинный французскій дворянскій родъ, первоначально называвшійся Коссе и принявшій фамилію Бриссакъ по одному изъ своихъ помѣстій въ Анжу. Изъ членовъ этой фамиліи пріобрѣли извѣстность Шарль де Коссе, графъ B., маршалъ Франціи, род. 1505, въ 1540 былъ назначенъ начальникомъ французскихъ пѣхотныхъ войскъ въ Италіи, въ 1543 командовалъ легкой кавалеріей въ Пьемонтѣ, сражался въ 1544—46 противъ англичанъ и австрійцевъ въ Шампани и Фландріи и въ 1547 занялъ должность главнаго начальника артиллеріи. Въ 1550 онъ былъ возведенъ въ званіе маршала Франціи и король поручилъ ему главное начальство надъ войсками въ Пьемонтѣ. Несмотря на малочисленность этихъ войскъ и недостатокъ въ деньгахъ, онъ умѣлъ вести здѣсь съ успѣхомъ борьбу противъ австрійцевъ. Въ 1559 Генрихъ II назначилъ его, на мѣсто Колиньи, губернаторомъ Пикардіи, а Карлъ IX въ 1562 сдѣлалъ его губернаторомъ Парижа и въ 1563 губернаторомъ Нормандіи. Онъ умеръ 31 дек. 1563. Его братъ, Артюръ де Коссе, графъ де Сегондиньи, извѣстный подъ именемъ барона де Гоннора, род. въ 1512, сражался въ войскахъ Генриха II и въ 1567 былъ также возведенъ въ званіе маршала Франціи Карломъ IX, которому оказалъ важныя услуги въ войнѣ съ гугенотами. Несмотря на то, Катерина Медичи обвинила его въ соглашеніи съ гугенотами и съ герцогомъ Алансонскимъ, вслѣдствіе чего онъ въ 1574 былъ заключенъ, вмѣстѣ съ маршаломъ Монморанси, въ Бастилію, изъ которой вышелъ только въ слѣдующемъ году. Умеръ 15 января 1582.—Тимолеонъ де Коссе, графъ B., сынъ Шарля де-Коссе, род. въ 1543, воспитывался вмѣстѣ съ королемъ Карломъ IX, сражался въ королевскихъ войскахъ противъ гугенотовъ и въ 1565 г. отправился на островъ Мальту — сражаться противъ турокъ. Онъ палъ въ 1569 году при осадѣ Мюсидана, въ Перигорѣ.—Шарль II де-Коссе, герцогъ B., его братъ, во время религіозныхъ войнъ держалъ сторону гер-

цога Гиза и особенно выдвинулся при происходившихъ въ Парижѣ безпорядкахъ. Онъ былъ назначенъ губернаторомъ Парижа, но сдалъ городъ Генриху IV, который произвелъ его за это въ маршалы Франціи. Возведенный въ 1620 Людовикомъ XIII въ званіе пера и герцога, Б. умеръ въ 1621 году. Когда послѣдній герцогъ Б., Луи Эркюль Тимолеонъ де Коссе, род. 14 фев. 1734 и занимавшій должность парижскаго губернатора, былъ умерщвленъ въ Версали въ 1792, титулъ герцога и званіе пэра перешли въ 1814 къ боковой линіи герцоговъ Коссе, которые съ тѣхъ поръ стали именоваться герцогами Коссе-Бриссакъ. Кромѣ герцогской линіи, есть еще боковыя линіи Б., носящія титулы графовъ и маркизовъ.

Бриссо (Жанъ-Пьеръ Brissot), прозванный по деревнѣ, въ которой онъ воспитывался, Варвилльскимъ—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ дѣятелей Французской революціи; онъ былъ сыномъ трактирщика и родился въ Шартрѣ 14 янв. 1754 года. По окончаніи ученья въ Парижѣ, Б. поступилъ на службу къ тому-же прокурору, у котораго занимался Робеспьеръ, но вскорѣ промѣнялъ ее на писательскую дѣятельность, исполненную всякихъ треволненій и носившую рѣзко оппозиціонный характеръ. Она доставила ему одобреніе Вольтера, но навлекла на него преслѣдованіе властей, такъ что онъ принужденъ былъ бѣжать въ Лондонъ. Какъ здѣсь, такъ потомъ и во Франціи, Б. отдался пропагандѣ отмѣны торговли невольниками. Основанное имъ самимъ Société des amis des noirs отправило его въ 1778 въ Сѣверную Америку. Когда, по возвращеніи его оттуда, вспыхнула Революція, онъ всячески содѣйствовалъ ей при помощи своей весьма распространенной газеты: «Le patriote français». Продолжавшаяся революція быстро выдвинула его впередъ и поставила въ центрѣ движенія. Избранный въ общинные совѣтники города Парижа, онъ сдѣлался его представителемъ въ національномъ законодательномъ собраніи, гдѣ сталъ во главѣ партіи, которая иногда по его имени называется бриссотинскою, но вообще болѣе извѣстна подъ именемъ жирондистовъ (см. это слово). Паденію королевской власти никто не содѣйствовалъ такъ энергически, какъ Бриссо со своими друзьями. Онъ былъ горячимъ приверженцемъ республики и проповѣдывалъ войну противъ всѣхъ «коронованныхъ тирановъ», для обращенія всей Европы въ республику. «Мы должны, объявилъ онъ осенью 1792, сразу прервать сношенія со всѣми кабинетами». Послѣднимъ значительнымъ политическимъ дѣйствіемъ, въ которомъ онъ принималъ участіе, было объявленіе войны Англіи и Голландіи весною 1793 года. Бриссо скоро разошелся съ якобинцами, а со времени сентябрьскихъ убійствъ 1792 года этотъ разрывъ сдѣлался окончательнымъ. Въ процессѣ короля Бриссо подалъ голосъ за смертную казнь, хотя и съ апеляціей къ народу. Вскорѣ, однакоже, его самого обвинили въ соглашеніи съ дворомъ, арестовали въ Муленѣ и привезли въ Парижъ, гдѣ, предчувствуя ожидающій его смертный приговоръ, онъ написалъ свои мемуары, подъ заглавіемъ: «Legs à mes enfants» (издан. его сыномъ, 4 т., Парижъ, 1829—32). 31 октября 1793 года Б. былъ казненъ вмѣстѣ съ 20 своими товарищами.

Бриссонъ (Матюренъ-Жакъ)—французскій естествоиспытатель, род. 30 апр. 1723 г. въ Фонтене-ле-Контъ (департаментъ Вандея) и былъ ученикомъ Реомюра. Онъ состоялъ профессоромъ физики въ наваррской коллегіи въ Парижѣ, потомъ въ Центральной школѣ и въ Бонапартовскомъ лицеѣ; умеръ 23 іюня 1806 г. въ Буасси, близъ Версаля. Б. извѣстенъ преимущественно какъ орнитологъ. Онъ написалъ; «Dictionnaire raisonné de physique» (2 т., Парижъ, 178[illegible]); «Ornithologia» (6 т., Парижъ, 1760); «Le Regne animal» (Парижъ, 1756); «Pesanteur specifique des corps» (Парижъ, 1787) и друг.

Бриссонъ (Эжен-Анри Brisson)—французскій политическій дѣятель, род. 31 іюля 1835 въ Буржѣ, изучалъ право въ Парижѣ и въ 1859 сдѣлался адвокатомъ; въ то же время онъ сотрудничалъ въ газетахъ «Temps» и «Avenir national», а въ 1868 вмѣстѣ съ Шальмель-Лакуромъ и Алленъ Тарже основалъ «Revue politique», которая въ томъ же году была запрещена. Послѣ 4 сент. 1870 онъ до 31 окт. того же года служилъ въ канцеляріи парижскаго мэра и 8 февр. 1871 былъ избранъ депутатомъ отъ Сенскаго департамента въ національное собраніе, въ которомъ въ сент. 1871 внесъ отъ имени крайней лѣвой стороны предложеніе о всеобщей амнистіи для политическихъ преступниковъ. Въ качествѣ члена палаты депутатовъ Б. съ 1876 принадлежалъ къ «Union républicaine», въ 1879 былъ избранъ вторымъ вицепрезидентомъ палаты и предсѣдателемъ бюджетной коммиссіи, а въ ноябрѣ 1881 президентомъ палаты на мѣсто Гамбетты. Въ 1885 г., послѣ паденія Ферри, сталъ во главѣ новаго министерства, но послѣ того какъ палата только ничтожнымъ большинствомъ утвердила его предложеніе о кредитѣ 79 м. фр. для Тонкинской экспедиціи, онъ подалъ въ отставку и принадлежитъ до сихъ поръ къ числу выдающихся дѣятелей умѣренно-республиканской партіи.

Бристенштокъ (Bristenstock) — по имени деревушки Бристенъ, расположенной у ея подошвы, одна изъ вершинъ Гларнерскихъ альпъ. Б. представляетъ собой довольно правильной формы гнейсовую пирамиду, съ обширными снѣжными полями на сѣверномъ и восточномъ склонѣ, и великолѣпнымъ видомъ съ вершины, расположенной на 3074 м. выше уровня океана. Довольно томительный восходъ на гору требуетъ до 8—9 часовъ времени.

Бристо Станшонъ (Bristoe Station) — мѣстность въ сѣвероамерик. штатѣ Виргиніи, прославленная двумя побѣдами арміи уніонистовъ надъ сепаратистами: 27 августа 1862 г. побѣда одержана подъ начальствомъ Гукера (Hooker), а 14 октября 1863 г.—подъ начальствомъ Уаррена (Warren).

Бристоль (Bristol)—одинъ изъ древнѣйшихъ и значительнѣйшихъ торговыхъ городовъ Англіи у соединенія рр. Авона и Фрома. Старый городъ расположенъ на правомъ берегу Авона, а Редклифъ и Клифтонъ—на крутыхъ возвышенностяхъ лѣваго берега. Великолѣпный цѣпной мостъ (67 м. длины и 88 м. вы

соты) перекинутъ чрезъ живописное ущелье, которое образуетъ Авонъ. Б. отличается многочисленностью (болѣе 100) старинныхъ церквей и другихъ средневѣковыхъ построекъ. Изъ церквей заслуживаютъ вниманія: св. Маріи въ Редклифѣ, великолѣпная готическая постройка изъ песчаника (XV в.); соборъ (1306—32); небольшая, богато орнаментованная капелла (Mayors Chapel, XIII в.), темплiеровъ (XII в.) и др. Изъ другихъ зданій слѣдуетъ отмѣтить: домъ купечества (Guildhall), биржу съ коринѳскими колоннами (1743), зданія суда (Council House) въ итальянск. стилѣ, таможни, бристольскаго института, театра, Victoria Rooms съ большой концертной залой и друг. Въ Б. 255000 жит. До начала этого столѣтія Б. послѣ Лондона былъ 2-мъ портовымъ городомъ Англіи; но въ настоящее время онъ занимаетъ 9-е мѣсто послѣ Лондона, Ливерпуля, Гулля, Ньюкэстля, Соутгемптона, Фолькстауна, Рочестера, Ньюгавена и Гримсби. Городъ Б. не щадилъ никакихъ издержекъ, чтобы поддержать свое торговое значеніе. Сооруженіе гавани въ 1804—9 г., когда рѣка Авонъ была отведена въ другое русло, а старое русло превращено въ доки, стоило 600000 ф. стерл. Въ 1876 г. въ устьѣ р. Авона были сооружены новые доки, такъ какъ старые не могли вмѣщать всѣхъ кораблей. Торговый флотъ Б. состоитъ (1887) изъ 138 паусн. судовъ и 65 паровыхъ, вмѣстимостью въ 46497 тоннъ; прибыло 8463 судна (4227 паров.) въ 1180298 т. Вывозъ достигаетъ до $1^1/_4$ мил. ф. ст., а привозъ—9 мил. ф. ст. Торговля ведется преимущественно съ Ирландіей, затѣмъ Германіей, Вестъ-Индіей, Остъ-Индіей, Канадой и Соедин. Штатами. Значительна торговля фруктами съ островами Средиземнаго моря, Азорскими, Испаніей и Португаліей. Изъ отраслей обрабатывающей промышленности процвѣтаютъ производства сахара, ковровъ, шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей, кожевенныхъ, металлическихъ и стеклянныхъ издѣлій, судостроительное дѣло и др. Въ Б. много учрежденій, посвященныхъ наукамъ, искусству и благотворительности. Въ Bristol Institution (1823) находится геологическій музей и собраніе предметовъ искусствъ; съ бристольской библіотекой соединенъ естественно-историческій музей; картинная галлерея находится въ школѣ художествъ. Обсерваторія находится въ Клифтонѣ среди остатковъ римскихъ укрѣпленій; недалеко отсюда ботаническій и зоологическій сады.

Изъ учебныхъ заведеній надо отмѣтить: морскую академію, University College, колледжъ баптистовъ и индепендентовъ, медицинскую школу съ General Hospital, Атенеумъ, учительскую семин. и др. Основаніе Б. преданіе приписываетъ королю бриттовъ Бренну, а замка—Альфреду В. Генрихъ II отдалъ Б. въ ленъ Джону Мортону, выдавшему городу (1140) грамоту вольностей. При Генрихѣ VIII Б. получилъ город. права и сдѣлался мѣстопребываніемъ епископа. Замокъ его, служившій государственной тюрьмой, срытъ Кромвеллемъ (1665). В. родина филантропа Кольстона, путешественника Себастіана Кабо, поэтовъ Соути и Чаттертона и скульптора Лауренса. Ср. Corry and Evans, «History of B.» (2 т., 1816).

Бристоль—названіе двухъ графствъ (въ Массачусетсѣ и Родъ-Эйлендѣ) и 16 городовъ, мѣстечекъ и почтовыхъ пунктовъ въ Соединенныхъ Штатахъ, къ числу которыхъ принадлежитъ Б., гавань и главный городъ графства Б. въ Родъ-Эйлендѣ, замѣчательный своимъ красивымъ мѣстоположеніемъ, имѣющій превосходный портъ, довольно значительную торговлю, оживленное судоходство и около 7 т. жит. Желѣзныя дороги соединяютъ Б. съ Провиденсомъ, Бостономъ и Нью-Іоркомъ, для жителей которыхъ онъ служитъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ.—Б. (5273 жит.) съ минеральными источниками въ графствѣ Бюксѣ, въ штатѣ Пенсильваніи, на правомъ берегу Делавара и напротивъ Бурлингтона, лежитъ въ 30 км. выше Филадельфіи, образуетъ конечный пунктъ Делаварскаго рукава Пенсильванскаго канала и соединенъ желѣзными дорогами съ Нью-Іоркомъ и Филадельфіей.

Бристоль (Bristol)—извѣстныя морскія купанья на западномъ берегу Англіи, у Бристольскаго канала, образуемаго бухтою Атлантическаго океана. Высота прилива въ Бристольскомъ каналѣ доходитъ до 22 метр. Собственно купальное мѣсто находится въ часѣ разстоянія отъ города, съ хорошею волною, со всѣми необходимыми приспособленіями. Жизнь не дорога. Климатическія условія прекрасныя. Средняя температура года равна 10,89° Ц. Отъ Лондона 2—$3^1/_2$ часа ѣзды.

Бристольская бумага (франц. papier Bristol, англ. Bristol paper), называемая также бумагою Изабе—родъ клееной папки, употребляемой для акварельной живописи и рисунковъ карандашемъ.

Бристольскій заливъ—образуется Беринговымъ моремъ на западномъ берегу полуострова Аляски, въ Америкѣ.

Британикъ (Britannicus)—сынъ императора Клавдія и его третьей жены Мессалины, родился около 42 года по Р. Х. Полное имя его Клавдій-Тиверій-Германикъ; прозвище Б. получилъ онъ въ память побѣдъ въ Британіи, одержанныхъ около времени его рожденія. До 48 года, года казни его матери, онъ считался наслѣдникомъ престола, но Агриппина, четвертая жена Клавдія, убѣдила этого слабаго императора обойти Б. и отдать престолъ ея сыну отъ перваго брака, Люцію Домицію, который и царствовалъ впослѣдствіи подъ именемъ Нерона. По восшествіи на престолъ Нерона, Агриппина, боясь, чтобы Б. не сталъ оспаривать престола у Нерона, отравила его. Б. было въ это время всего 14 лѣтъ.

Британія (во времена римлянъ).—Исторія Британіи начинается со вторженія въ нее Юлія Цезаря, въ 55 году до Р. Х. Цезарь является первымъ римскимъ писателемъ, давшимъ болѣе или менѣе полное описаніе Б.; до него встрѣчаются лишь краткія свѣдѣнія у греческихъ писателей, которые имѣли, повидимому, смутное понятіе объ этой странѣ. Самое раннее извѣстіе о Б. мы находимъ у Геродота (450 г. до Р. Х), упоминающаго объ Оловянныхъ островахъ (Касситеридахъ). Подъ ними нужно, кажется, подразумѣвать Сциллейскіе острова и Корнваллисъ, которые, повидимому, были извѣстны фини-

кійскимъ мореплавателямъ уже за нѣсколько сотъ лѣтъ до Р. Х. Названіе Британскіе острова встрѣчается впервые у Аристотеля (IV в. до Р. Х.), «За Геркулесовыми столбами (Гибралтаромъ», говоритъ онъ, «океанъ обтекаетъ вокругъ земли и на немъ находятся два очень большихъ острова, называемыхъ Британскими (βρεταvικαὶ λεγόμεναι), Альбіонъ и Іерне, лежащіе за областью кельтовъ». Слово Б., какъ названіе бо́льшаго изъ этихъ острововъ, встрѣчается впервые у Цезаря. Происхожденіе слова неизвѣстно. Изъ многочисленныхъ предположеній на этотъ счетъ наиболѣе правдоподобно то, которое производитъ это слово отъ корня brith (раскрашенный), какъ намокъ на то, что бритты раскрашивали себѣ тѣло вайдой (особая растительная краска). Первыми обитателями Британіи, о которыхъ мы имѣемъ болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія, являются кельты, служившіе, если можно такъ выразиться, передовыми полчищами великаго переселенія народовъ. На основаніи памятниковъ, встрѣчающихся въ странѣ, можно, однако, предположить, что до кельтовъ въ Б. обиталъ какой-то народъ, не принадлежавшій къ арійскому племени. Племя кельтовъ дѣлится на двѣ вѣтви—гаеловъ и кимвровъ. Къ первымъ принадлежатъ ирландцы и шотландскіе горцы, ко вторымъ — валлійцы и обитатели Б., а также древніе галлы, языкъ которыхъ ясно показываетъ, что они принадлежали къ кимвранъ, а не къ гаеламъ. Изъ свѣдѣній нашихъ о кельтахъ, населявшихъ Б., самыми ранними являются тѣ, которыя мы находимъ у Цезаря. Вотъ что онъ пишетъ о нихъ: «Внутренняя часть Б. населена племенемъ, которое считается аборигенами этой страны, а побережье населено пришельцами изъ Бельгіи, явившимися сюда съ цѣлью грабежа и оставшимися здѣсь навсегда. Вмѣсто денегъ они употребляютъ куски желѣза или мѣди опредѣленнаго вѣса. Олово добывается внутри страны, желѣзо по побережью, но въ небольшомъ количествѣ: мѣдь вся ввозится извнѣ. Лѣсъ такой же, что въ Галліи, кромѣ бука и пихты. Климатъ умѣреннѣе, чѣмъ въ Галліи». Послѣ краткаго географическаго описанія острова, Цезарь говоритъ объ обитателяхъ: «Самыми образованными являются обитатели Кантіума (Кента); обычаи ихъ мало отличаются отъ галльскихъ. Жители внутренней части острова по большей части не занимаются земледѣліемъ, а питаются молокомъ и мясомъ и одѣваются въ звѣриныя шкуры. Всѣ бритты раскрашиваютъ себѣ тѣло вайдой (синяя растительная краска), чтобы устрашить непріятеля въ битвѣ. Они носятъ длинные волосы и брѣютъ себѣ все тѣло, кромѣ усовъ» (Цезарь, «De bello gallico», кн. V, 12—14). О религіи бриттовъ Цезарь здѣсь не говоритъ ничего, но мы можемъ судить о ней по тому мѣсту, гдѣ Цезарь говоритъ о друидизмѣ въ Галліи. Мы имѣемъ полное основаніе дѣлать это, такъ какъ Цезарь говоритъ, что религіозныя вѣрованія галловъ заимствованы ими изъ Б. и что всѣ желавшіе подробно изучить эти вѣрованія отправлялись съ этою цѣлью именно въ Б. Упомянувъ о трехъ главныхъ классахъ у галловъ—рабахъ, друидахъ и воинахъ, Цезарь переходитъ къ характеристикѣ друидовъ: «Друиды — жреческое сословіе, на обязанности котораго лежитъ вся религіозная сторона жизни. Они являются также судьями во всѣхъ почти спорахъ и тяжбахъ и распредѣляютъ награды и наказанія. Лица, не желающія подчиниться ихъ рѣшенію, лишаются права участвовать въ жертвоприношеніяхъ, т. е. исключаются изъ общества. Друиды избавлены отъ военной службы и отъ всѣхъ налоговъ. Основное ученіе друидовъ состоитъ въ томъ, что души людей не умираютъ вмѣстѣ съ тѣломъ, а переселяются въ другія тѣла» (Ibidem, кн. VI, 13—14). Эти краткія данныя о друидизмѣ, самыя раннія по времени, служатъ краеугольнымъ камнемъ для всѣхъ новѣйшихъ изслѣдованій и теорій. Въ политическомъ отношеніи Б. представляла изъ себя союзъ нѣсколькихъ независимыхъ другъ отъ друга колѣнъ или родовъ; главенство въ союзѣ принадлежало тому колѣну, которое въ данное время было сильнѣе прочихъ.

Бритты, повидимому, были въ довольно оживленныхъ сношеніяхъ съ материкомъ. У Цезаря упоминается, что они послали помощь галльскому племени венетовъ, возмутившемуся противъ римскаго владычества. Это было въ 56 г. до Р. Х.; въ слѣдующемъ году Цезарь задумалъ переправиться въ Б., чтобы наказать бриттовъ за ихъ помощь венетамъ. Пославъ впередъ отрядъ для рекогносцировки, Цезарь отплылъ съ 2 легіонами изъ Portus Itius (вѣроятно Виссантъ, между Булонью и Кале), ночью 26 августа 55 г. и на слѣдующее утро высадился на британскомъ берегу. Бритты, старавшіеся помѣшать его высадкѣ, были отброшены въ глубь страны и не оказывали больше особеннаго сопротивленія; впрочемъ, Цезарь вскорѣ заключилъ съ ними миръ, на довольно выгодныхъ для нихъ условіяхъ и вернулся въ Галлію. Слѣдующимъ лѣтомъ Цезарь опять отправился въ Б., на этотъ разъ съ 5 легіонами пѣхоты и 2000 всадниковъ. Оставивъ небольшой отрядъ для прикрытія кораблей, Цезарь съ остальными силами пошелъ въ глубь страны. Кассивелаунъ, избранный бриттами въ главные военачальники, пытался остановить движеніе Цезаря, но былъ разбитъ и столицу его римляне взяли приступомъ. Тогда онъ сталъ просить мира. Цезарь взялъ съ него контрибуцію и вернулся на материкъ, не оставивъ въ Б. никакого гарнизона. Здѣсь начинается пробѣлъ въ исторіи Б., обнимающій собою почти цѣлое столѣтіе. Въ 41 г. по Р. Х. императоръ Клавдій вздумалъ обложить бриттовъ данью; поэтому онъ послалъ въ Б. Авла Плавта съ 4 легіонами. Плавтъ высадился безъ сопротивленія и дошелъ до сѣвернаго берега Темзы, гдѣ сталъ ожидать прибытія императора съ остальнымъ войскомъ. По прибытіи послѣдняго бритты вскорѣ были разбиты на голову и Клавдій вернулся въ Римъ, оставивъ Плавта для защиты вновь покоренныхъ владѣній. Въ то же время римскій полководецъ Веспасіанъ велъ на западѣ Б. упорную 9-лѣтнюю борьбу съ силурійскимъ вождемъ Карактакомъ—борьбу, окончившуюся полнымъ пораженіемъ послѣдняго (51 г. по Р. Х.). Десять лѣтъ спустя Боадикка, царица племени

иценовъ, занимавшаго нынѣшній Норфолькъ и Суффолькъ, воспользовавшись отсутствіемъ римскаго префекта Светонія Паулина, возбудила свой народъ къ мятежу противъ римлянъ. Светоній поспѣшилъ съ запада, далъ бриттамъ сраженіе близъ Лондона и разбилъ ихъ на голову; побѣду свою онъ отпраздновалъ избіеніемъ болѣе 80000 бриттовъ. Послѣ этого возстанія совсѣмъ прекратились; преемники Светонія стали держаться болѣе мягкой политики и римская цивилизація быстро распространилась. Слѣдующимъ по времени крупнымъ фактомъ является назначеніе Агриколы правителемъ Б. Онъ докончилъ покореніе жителей Сѣвернаго Валлиса, заботился объ улучшеніи матеріальнаго быта покоренныхъ и ихъ просвѣщеніи и обращался съ ними крайне гуманно. Это было въ 78—84 гг. по Р. Х. Въ 120 г. императоръ Адріанъ посѣтилъ Б. и приказалъ построить рядъ укрѣпленій, чтобы сдерживать набѣги сѣверныхъ племенъ. Въ 139 г., въ царствованіе Антонина Пія, съ этою же цѣлью была построена большая стѣна. Въ 207 г. императоръ Септимій Северъ прибылъ въ Б., чтобы лично вести свои войска противъ племенъ, населявшихъ Каледонію. Эта безуспѣшная экспедиція стоила жизни около 50000 римскимъ воинамъ. Северъ построилъ новую стѣну вдоль линіи укрѣпленій, воздвигнутыхъ Адріаномъ, и умеръ въ Іоркѣ въ 211 г. Римская имперія въ это время близилась къ своему паденію и слабость ея представляла для правителей отдаленныхъ провинцій большое искушеніе попытаться стать самостоятельными и захватить въ свои руки верховную власть. Около 287 г. Караузій (Carausius), бывшій начальникомъ римскаго флота, который крейсировалъ по Ла-Маншу для защиты Б. и Галліи отъ фризійскихъ пиратовъ, провозгласилъ себя императоромъ Б. Послѣ недолгой борьбы онъ былъ утвержденъ въ этомъ званіи императоромъ Максиміаномъ и царствовалъ около 7 лѣтъ. Караузій былъ убитъ своимъ военачальникомъ Аллектомъ, который занялъ его престолъ. Въ концѣ царствованія Аллекта Б. была вторично подчинена Риму Констанціемъ Хлоромъ (296). Констанцій предпринялъ затѣмъ походъ въ Каледонію и умеръ въ Іоркѣ въ 306 г.

Вскорѣ послѣ этого начались безпрестанные набѣги пиктовъ и скоттовъ на римскія владѣнія въ Б. Скотты, населявшіе западную часть Каледоніи, принадлежали къ гаельской вѣтви кельтовъ и пришли сюда изъ Ирландіи. Всего вѣроятнѣе, что пикты также принадлежали къ кельтскому племени и скорѣе къ кимврской, чѣмъ къ гаельской вѣтви его. Въ 367 г. пикты и скотты прошли по всей странѣ до Лондона. Противъ нихъ былъ высланъ Ѳеодосій, отецъ императора Ѳеодосія, и оттѣснилъ ихъ до стѣны Антонина. Отнятая у нихъ область, между стѣнами Адріана и Антонина, была названа Валенціей, въ честь императора Валентиніана. Она, впрочемъ, вскорѣ перешла опять въ руки пиктовъ и скоттовъ. Въ 383 г. одинъ изъ военачальниковъ Ѳеодосія, Максимъ, провозгласилъ себя императоромъ Британіи, Галліи и Испаніи и былъ утвержденъ въ этомъ санѣ Ѳеодосіемъ и Валентиніаномъ. Пять лѣтъ спустя онъ попытался было овладѣть и Италіей, но былъ схваченъ и казненъ въ Аквилеѣ, въ 388 г. Войско его не возвращалось болѣе въ Б., которая стала еще беззащитнѣе. Въ 396 г. туда былъ посланъ Стилихономъ, для защиты отъ набѣговъ пиктовъ, одинъ легіонъ. Въ 407 г. въ Б. смѣнилось три императора: Маркъ, Граціанъ и Константинъ; послѣдній увелъ войско изъ Б. въ Галлію, оставивъ первую совершенно беззащитной отъ набѣговъ сѣверныхъ горцевъ. Въ 410 г., указомъ императора Гонорія, римскій протекторатъ надъ Британіей былъ уничтоженъ и послѣдняя предоставлена своимъ собственнымъ силамъ.

Политическое устройство Б. во времена римскаго владычества было слѣдующее: до временъ Севера Б. управлялась однимъ префектомъ. Северъ раздѣлилъ ее на Верхнюю и Нижнюю Британію и ввѣрилъ управленіе каждой частью особому префекту. При Діоклетіанѣ, съ раздѣленіемъ Римской имперіи на 4 префектуры, Б. составила часть галльской префектуры, управлялась особымъ намѣстникомъ (vicarius), жившимъ въ Іоркѣ, и раздѣлена была на 4 провинціи—Britannia Prima, Britannia Secunda, Flavia Caesariensis и Maxima Caesariensis, управлявшіяся каждая особымъ префектомъ. Пятую провинцію образовала Valentia, завоеванная Ѳеодосіемъ въ 368 г., но она недолго была подъ властью римлянъ. Наши свѣдѣнія о событіяхъ въ Б. втеченіе 200 лѣтъ послѣ прекращенія римскаго владычества представляются крайне отрывочными и сбивчивыми, въ виду отсутствія историческаго матеріала за этотъ періодъ времени. Несомнѣнно только то, что бритты, тѣснимые постоянно своими сѣверными сосѣдями и не получая помощи отъ Рима, обратились за помощью къ тевтонамъ, которые около этого времени начали грабить ихъ восточное побережье. Вслѣдствіе этой просьбы тевтонскія племена англовъ, ютовъ и саксовъ явились въ Б. и помогли бриттамъ оттѣснить пиктовъ на сѣверъ. Саксы, впрочемъ, вскорѣ соединились съ пиктами и стали тѣснить бриттовъ на западъ. Первымъ тевтонскимъ государствомъ въ Б. былъ Кентъ, основанный въ 449 г.; 200 лѣтъ спустя саксы владѣли уже бо́льшею частью Б., а кельтскія племена занимали лишь крайній западъ. О дальнѣйшей судьбѣ Британіи—см. Великобританія.

Британская Бирма—см. Великобританія.

Британская восточная Африка—обширная страна, состоящая подъ протекторатомъ Англіи. Граничитъ на В. съ прибрежной полосой, принадлежащей султану занзибарскому, которая отдѣляетъ эти владѣнія Англіи отъ Индійскаго океана; на С. съ рѣкой Тана до 0° 20′ южн. шир.; а отсюда граница идетъ по прямой линіи до пересѣченія экватора съ 38° вост. долготы (отъ Гринича), затѣмъ по прямой же линіи до пересѣченія 1° сѣв. шир. съ 37° вост. долг. Восточная граница еще не опредѣлена; южная же идетъ подъ 5° южной шир. по рѣчкѣ Умба, впадающей въ Индійскій океанъ. Въ сѣверозападномъ направленіи граница идетъ къ озеру Ипе, откуда она, огибая горы Килима-Нджаро, направляется на СВ., а затѣмъ опять на СЗ.,

къ озеру Укереве, котораго достигаетъ подъ 1° южн. шир. Отъ узкой прибрежной полосы эта еще мало изслѣдованная страна быстро поднимается террасами къ внутренно-африканскимъ плато, гдѣ въ сосѣдствѣ съ озеромъ Баринго возвышаются разрозненные горные хребты: Кіулу, Улу, Кенія (достигаетъ высоты въ 5500 метровъ) и рядъ другихъ. Изъ озеръ, кромѣ упомянутыхъ Баринго и Укереве, должны быть названы еще расположенныя къ В. отъ послѣдняго: Наиваша, Накуро и Эльметейта. Изъ рѣкъ значительнѣйшими являются: Тана, Мукова-Мангуда, еще мало изслѣдованная Гуазо-Ніиро, Сабаки и другія. Важнѣйшія области этой обширной страны: Гиріяма, Сабаки, Укамба, Улу, Кікую. Населеніе принадлежитъ къ племени Галла; кромѣ того, въ западную часть вторгаются съ Ю. массаи и на западѣ же живутъ еще негритянскія племена. Въ указанныхъ предѣлахъ страна эта въ концѣ 1886 г. была предметомъ соглашенія между Германіей и Англіей, и послѣдняя передала свои верховныя права на нее восточной англо-африканской компаніи, которая по договору съ занзибарскимъ султаномъ получила въ свое управленіе и принадлежащую послѣднему прибрежную полосу, а затѣмъ и другія принадлежавшія Занзибару области, именно: Кисмаю, Барава, Мерка и Могдушу. Въ противовѣсъ стремленію къ расширенію сферы англійскаго вліянія на С., Германія въ концѣ 1889 г. присоединила къ своимъ владѣніямъ прибрежную область Сомали, къ С. отъ Виту.

Британская Сѣв. Америка (British North America) — общее названіе для британскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ (см. полит. карту Сѣверной Америки, т. I), которыя простираются между Атлантическимъ и Тихимъ океанами, Соединенными Штатами и Ледовитымъ океаномъ, за исключеніемъ Аляски на СЗ., Гренландіи на СВ. и небольшихъ острововъ близъ Нью-Фаундлэнда—Миквелонъ, Сан-Пьеръ и Лангладъ, принадлежащихъ Франціи. На нѣкоторыхъ пунктахъ (на ЮВ. и на З.) граница между британскими владѣніями и Соединенными Штатами долгое время служила предметомъ спора между обоими государствами; она была наконецъ опредѣлена пограничнымъ трактатомъ 9 августа 1842 г. и точно обозначена Орегонскимъ договоромъ 15 іюня 1846 г. Споръ за обладаніе островами Сан-Жуана (см. это сл.) былъ въ 1872 г. разрѣшенъ третейскимъ судомъ германскаго императора въ пользу Соединенныхъ Штатовъ. Б. Америка обнимаетъ площадь около 9145000 кв. км. или 166090 кв. миль (изъ нихъ 110670 кв. км. приходится на долю Нью-Фаундлэнда), съ населеніемъ (1883) въ 4672439 жит. (изъ нихъ 179509 на Нью-Фаундлэндѣ). Политически эта обширная страна распадается на владѣнія Канады (Dominion of Canada) и на колонію Нью-Фаудлэндъ (см. это сл.).

Британская Гвіана—см. Гвіана.

Британскій Гондурасъ — см. Бализъ (т. II, стр. 801).

Британская Замбезія — обширная страна въ Южной Африкѣ, состоящая подъ протекторатомъ Англіи и обнимающая земли бечуановъ, камасовъ и матабеле; 15 октября 1889 г. англійское правительство предоставило эксплуатацію этой страны вновь учрежденной южной англо-африканской компаніи.

Британская Индія—общее названіе для британскихъ владѣній въ Ост-Индіи.

Британская Каффрарія—въ Капской землѣ, обнимаетъ округи Вост. Лондона (East London), Кингъ-Вильямстоуна и южную часть округа Кинстоуна; граничитъ на СВ. округомъ Транская (Каффрарія) между Цвартекаемъ, Большимъ Каемъ и Канскаммой. Впервые страна эта была занята англичанами въ 1806 г. вслѣдствіе неоднократныхъ вторженій каффровъ, во второй разъ она была присоединена къ Капской землѣ въ 1835 г., въ 1836 г. вновь очищена англичанами, снова занята въ 1847 г. и въ 1866 г. окончательно присоединена къ британскимъ владѣніямъ. Для умиротворенія этой страны выстроены были многочисленные форты и основанъ рядъ военныхъ колоній, изъ нѣмцевъ, но военная служба для нихъ не обязательна; они основали здѣсь много поселеній съ нѣм. названіями (Берлинъ, Потсдамъ, Брауншвейгъ и др.). Б. Каффрарія занимаетъ площадь въ 8970 кв. км., и еще въ 1858 г. была населена 104700 каффрами, но въ томъ же году число ихъ вслѣдствіе голода уменьшилось на 50000. По переписи 1875 года въ Восточномъ Лондонѣ и Кингъ-Вильямстоунѣ считалось 122154 жит., въ томъ числѣ 12785 бѣлыхъ.

Британская или **Англійская Колумбія**—провинція въ Канадѣ (см. политическую карту Сѣверной Америки), простирается отъ Тихаго океана до Скалистыхъ горъ (120° зап. долг. отъ Гринича) и отъ сѣверной границы Соединенныхъ Штатовъ до территоріи Аляски (60° сѣв. шир.); кромѣ того, въ составъ ея входятъ о. Ванкуверъ, острова королевы Шарлотты и др. прибрежные острова. Берега изрѣзаны многочисленными фіордами, проникающими въ глубь страны на протяженіи 80 километровъ. Страна представляетъ собою необыкновенно разнообразную поверхность, изъ горъ, долинъ, равнинъ, лѣсовъ и озеръ, и считается едва ли не самой живописной въ Америкѣ. На В. возвышаются Скалистыя горы, достигающія высоты почти въ 5000 метровъ, но онѣ прорѣзываются многими удобными ущельями, изъ которыхъ ниже другихъ лежитъ ущелье Летеръ (1142 м.); по ущелью Кикинг-Горзъ (Kiking Horse) проходитъ Канадская желѣзная дорога. Къ З. отъ Скалистыхъ горъ и болѣе или менѣе параллельно съ ними идутъ горы Селькиркъ (Selkirk Mountains) и богатыя мѣдью Гольдъ-Рандзъ (Gold Range), достигающія линіи вѣчныхъ снѣговъ. Внутренность страны образуетъ собою холмистое плато, простирающееся до Каскадныхъ горъ и глубоко прорѣзываемое Фразеромъ. Страна орошается еще рѣками Скина и Стикинъ (Стахине), прорѣзывающими Каскадныя горы и впадающими прямо въ Атлантическій океанъ, тогда какъ Лейардъ и Писъ (Peace) стремятся на СЗ. и сливаются съ Мэкензи; кромѣ того, по юго-восточной части провинціи проходитъ верхнее теченіе Колумбіи. При-

брежная часть страны вплоть до Каскадныхъ горъ имѣетъ климатъ теплый, но сырой; покрыта густыми лѣсами, состоящими изъ гигантской ели, сосны и краснаго кедра, и для земледѣлія неудобна. Внутренность страны почти до 57° сѣв. широты отличается сухимъ климатомъ; вмѣсто густыхъ лѣсовъ находимъ здѣсь открытыя равнины, усѣянныя холмами; земледѣліе идетъ успѣшно. Болѣе суровы — Сѣв. и Востокъ, покрытые обширными лугами или лѣсами; преобладаютъ здѣсь сосна, смолистая ель, тополь и осина.

Б. Колумбія занимаетъ площадь въ 883944 кв. км. (16053 кв. мили) съ населеніемъ (1881) въ 49459 жит., между которыми 4350 китайцевъ и 25660 индѣйцевъ. Естественныя богатства страны велики. Обширные лѣса представляютъ почти неисчерпаемый запасъ строевого лѣса; рѣки кишатъ рыбой (именно лососями и форелями); пушный звѣрь (боберъ, куница, соболь, серебристая лисица, рѣчная выдра, медвѣдь) далеко еще не истребленъ, а въ нѣдрахъ земли находятъ золото, мѣдь, серебро, свинецъ, платину и каменный уголь. Съ 1858 до 1882 г. добыто здѣсь золота на 46685334 долл.; ежегодная добыча каменнаго угля на о. Ванкуверѣ равняется 270000 тоннъ. Торговля (въ 1882—83 году привозъ составлялъ 3937536 долл., вывозъ 3383432 долл.) имѣетъ еще мѣстный характеръ и распространяется почти исключительно на Калифорнію и Пугетзундъ. Но въ 1885 г. здѣсь открыто движеніе по Канадской желѣзной дорогѣ, и Б. Колумбіи предстоитъ играть роль и во всемірной торговлѣ; проектируются уже пароходные рейсы, которые соединяли бы конечный западный пунктъ Канадской желѣзной дороги, портъ Мауди (Moody), съ Китаемъ и Японіей.

Б. Колумбія прежде называлась Ново-Каледоніей и входила въ составъ владѣній компаніи Гудзонова залива, которая пользовалась здѣсь монополіей охоты и торговли и до сихъ поръ содержитъ свои торговые посты. Но въ 1858 г., когда въ странѣ открыто было золото, монополія эта была уничтожена. Въ 1871 г. колонія эта вошла въ составъ Канады («Dominion of Canada»). Главный городъ провинціи —Викторія на о. Ванкуверѣ (ранѣе Новый Вестминстеръ на Фразерѣ). Ср. Macdonald, «British-Columbia and Vancouver Island» (Лондонъ, 1862); Lennard, «Travels in British-Columbia» (Лондонъ, 1862); Rattray, «Vancouver Island and B.» (Лондонъ, 1862); St. John, «Sea of mountains. Lord Dufferin's tour in B.» (2 т., Лондонъ, 1877).

Британскіе острова—архипелагъ у западныхъ береговъ Европы; онъ состоитъ изъ двухъ большихъ острововъ: Великобританіи и Ирландіи, и множества малыхъ (Менъ, Силли, о-ва Шэтландскіе, Оркадскіе, Гебридскіе и мн. др.); расположенъ между 60° 52′ и 49° 58′ сѣв. шир. и между 1° 45′ вост. и 10° 40′ запад. долг.; обнимаетъ площадь въ 314170 кв. км. (5705 квадр. миль), съ населеніемъ 34938406 жителей (1881). На долю Великобританіи приходится 217841 квадр. км. (8956 квадр. миль), Ирландіи — 83614 квадр. км. (1518 кв. миль), а изъ остальныхъ 1127 острововъ и утесовъ только 10 имѣютъ свыше 400 кв. км. Великобританія вмѣстѣ съ Ирландіей образуютъ «Соединенное королевство»; островъ же Менъ и острова, расположенные въ каналѣ Ла-Маншъ, не причисляются къ Б. островамъ.

Британскій металлъ—сплавъ бѣлаго цвѣта, вошедшій во всеобщее употребленіе съ 1850 г. (сначала въ Англіи); изъ него дѣлаютъ ложки, чайники, сахарницы, молочники, подсвѣчники, солонки и т. п. предметы, которые иногда еще серебрятъ гальваническимъ путемъ. Сплавъ этотъ состоитъ главнымъ образомъ изъ олова (85%—93%) и сурьмы (до 10%), но часто содержитъ еще небольшія количества мѣди, цинка, а иногда и мышьяка. Métal argentin и Minofor, фабрикуемые во Франціи, представляютъ ничто иное, какъ тотъ же Б. металлъ. *М. Л.*

Британскій музей въ Лондонѣ—замѣчательнѣйшее въ свѣтѣ собраніе книгъ, рукописей, монетъ, произведеній древняго искусства и др. рѣдкостей. Возникновеніемъ и быстрымъ ростомъ своимъ обязанъ главнымъ образомъ щедрости частныхъ лицъ. Происхожденіе сокровищъ его связано прежде всего съ именемъ Роберта Коттона, внукъ котораго въ 1700 г. подарилъ странѣ «на общее пользованіе» библіотеку и коллекцію монетъ, медалей и другихъ рѣдкостей, собранную его дѣдомъ; парламентскимъ актомъ управленіе этими коллекціями поручено было особымъ попечителямъ (trustees), причемъ съ 1730 г. онѣ помѣщены были въ Ashburnham-House (Westminster). Слѣдующее имя, съ которымъ связана исторія Б. музея,—имя Ганса Слона: въ 1702 году богатый лондонскій судохозяинъ Куртонъ завѣщалъ свои дорогоцѣнныя коллекціи (минералогическую, ботаническую, картинную, гравюрную и скульптурную) Слону, лейбъ-медику короля и второму (послѣ Ньютона) президенту Royal Society, который и самъ былъ обладателемъ богатаго музея. Послѣдній, соединивъ всѣ эти коллекціи со своимъ музеемъ, помѣстилъ ихъ въ принадлежащемъ ему замкѣ Чельси. Въ завѣщаніи своемъ († 1753 г.) онъ укрѣпилъ за своими согражданами право вѣчнаго пользованія его замкомъ и музеемъ, подъ условіемъ уплаты наслѣдникамъ его 20000 ф. ст. Какъ разъ въ то же время герцогиня Портлендская, послѣдняя владѣтельница рукописей Роберта Гарлея, предложила парламенту купить ихъ за 10000 ф. ст. Парламентъ актомъ 1753 г. постановилъ пріобрѣсти музей Слона, рукописи Гарлея и, соединивъ ихъ съ упомянутой уже библіотекой Коттона въ одно цѣлое, открытъ къ нимъ доступъ публикѣ. Этимъ положено было основаніе Б. музею. За недостаткомъ средствъ оказалось необходимымъ прибѣгнуть къ лотереѣ, которая и дала 100000 ф. ст. Помѣщеніе въ замкѣ Чельси оказалось недостаточнымъ, вслѣдствіе чего и пріобрѣтено было въ Great-Russel-Street громадное зданіе Montagu-House, окруженное паркомъ въ 7 акровъ (покупка стоила 10000 ф. ст., передѣлка 12000 ф. ст.). Въ 1759 г. музей былъ открытъ. Парламентскимъ актомъ 1853 г., положившимъ основаніе музею, управленіе имъ поручалось 41 попечителю; 6 изъ нихъ долж-

ны были быть представителями семействъ Коттона, Слона и Гарлея (family-trustees), 20 должны были быть замѣщены извѣстными должностными лицами (къ нимъ принадлежали архіепископъ кентерберрійскій, лордъ-канцлеръ, спикеръ палаты общинъ и другіе); эти-то 26 человѣкъ избирали затѣмъ 15 остальныхъ членовъ изъ извѣстныхъ ученыхъ и лицъ, содѣйствіе которыхъ такъ или иначе могло быть полезнымъ для музея. Директоръ учрежденія назначался правительствомъ и назывался principal librarian, такъ какъ библіотека (library) была важнѣйшею частью учрежденія съ самаго его основанія; у него были три помощника (keepers): для печатныхъ книгъ, для рукописей и для естественно-историческихъ коллекцій, къ которымъ позже присоединены были древности. По уставу 1759 г. музей долженъ былъ быть открытъ для публики ежедневно, за исключеніемъ субботы и воскресенья; но публичнымъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова, онъ сдѣлался только въ началѣ слѣдующаго столѣтія, такъ какъ до этого времени для полученія входного билета приходилось очень долго ждать очереди. Бюджетъ музея былъ въ первое время очень не великъ; чиновники получали ничтожное содержаніе и относились къ дѣлу очень небрежно; коллекціи не умножались и находились въ безпорядкѣ. Только въ началѣ текущаго столѣтія, по вступленіи въ должность 4-го директора музея, сэра Іосифа Планта (1799—1827), музей началъ быстро развиваться. 4 отдѣленія его (печатныя книги, рукописи, древности, естественно-историческія коллекціи) были приведены въ порядокъ и открыты 3 раза въ недѣлю втеченіе 40 недѣль въ году. Интересъ публики къ учрежденію быстро возрасталъ: такъ, въ 1807 г. выставки музея осматривали 13000 чел., въ 1827 г.—80000; читателей было въ 1800 г.—200, въ 1825 г.—22000. Въ 1812 г. парламентъ вотировалъ добавочный кредитъ въ 1000 ф. стерл. на 4 года для пополненія важнѣйшихъ пробѣловъ. Кредитъ этотъ сдѣлался вскорѣ постояннымъ и сталъ въ то же время быстро увеличиваться. Еще при жизни Планта рѣшена была перестройка Montagu-House, которая закончена была только въ 1852 г., и производилась по планамъ архитекторовъ, братьевъ Роберта и Сиднея Смирке. Въ это то время воздвигнутъ былъ и знаменитый, лучшій въ мірѣ читальный залъ Б. музея: круглая, съ куполомъ, зала (43 метра въ діаметрѣ и 32 метра вышиной), въ которой легко могутъ работать 300 чел.; мѣста для читателей расходятся радіусами, въ центрѣ же устроено возвышеніе для дежурныхъ чиновниковъ. Постройка зала стоила болѣе 150000 ф. стерл. (подробности о немъ см. въ книгѣ Собольщикова: «Обзоръ большихъ библіотекъ Европы» (Спб., 1859 г.). Быстрымъ послѣдующимъ развитіемъ своимъ музей обязанъ исключительно двумъ непосредственнымъ преемникамъ Планта—Henry Эллису (до 1856) и Антоніо Паницци (до 1866 г., см. это сл.), въ особенности же послѣднему, который поставилъ себѣ цѣлью жизни поставить Б. музей выше парижской Національной библіотеки (его доклады попечителямъ представляютъ замѣчательные проекты систематизаціи покупокъ книгъ и рядъ остроумныхъ соображеній по вопросу о составленіи каталоговъ печатныхъ книгъ). Особенно важны были для развитія музея ревизіи, которыя парламентъ черезъ нѣсколькихъ своихъ членовъ производилъ почти каждыя десять лѣтъ. Результаты парламентскихъ ревизій (1835, 49, 50, 60, 75 и т. д.) изложены въ громадныхъ томахъ, составляющихъ часть Parliamentary Papers; каждая изъ нихъ влекла за собой какую-либо реформу въ организаціи управленія музея, или же расширеніе его бюджета. Въ особенности замѣчательны въ этомъ отношеніи ревизіи 1849—50 гг., послѣ которыхъ преобразованъ былъ совѣтъ попечителей. Онъ долженъ былъ состоять отнынѣ изъ 50-ти членовъ: 25 мѣстъ въ совѣтѣ принадлежатъ попрежнему извѣстнымъ должностнымъ высокопоставленнымъ лицамъ, 9—представителямъ семействъ, оказавшихъ особыя услуги музею своими пожертвованіями; остальные 15 членовъ избираются пожизненно, и 1 назначается правительствомъ. Эти 50 членовъ собираются каждыя двѣ недѣли во время парламентскихъ сессій и одинъ разъ въ мѣсяцъ во время вакацій. Съ 1850 же года, на основаніи заключенія ревизіонной коммиссіи, эти 50 членовъ стали выбирать изъ своей среды постоянный комитетъ (standing-committee), который, состоя изъ 18 членовъ, долженъ вести текущія дѣла; директоръ музея исполняетъ обязанности секретаря комитета. Вторая крупная реформа произошла въ 1875, когда Б. музей раздѣленъ былъ на 12 слѣдующихъ отдѣловъ, и каждый подъ управленіемъ особаго хранителя: 1) печатныя книги, 2) рукописи, 3) древности восточныя, 4) древности средневѣковыя и этнографія, 5) древности греческія и римскія, 6) монеты и медали, 7) карты и топографическіе рисунки, 8) эстампы, 9) ботаника, 10) зоологія, 11) палеонтологія, 12) минералогія. Этотъ черезчуръ смѣшанный характеръ коллекцій музея, который, какъ говорили, грозилъ превратить его въ базаръ, измѣнился кореннымъ образомъ, когда въ 1881 г. 4 послѣдніе отдѣла его перенесены были въ знаменитый, воздвигнутый между 1873—80 г. Кенсингтонскій естественно-историческій музей. Въ настоящее время Б. музей имѣетъ громадный штатъ служащихъ (число ихъ превышаетъ 300): въ каждомъ отдѣлѣ, кромѣ главнаго хранителя (Keepers Departments) имѣется нѣсколько помощниковъ (assistant keepers) и прикомандированныхъ (assistants), которые опять таки подраздѣляются на старшихъ и младшихъ.

Бюджетъ музея въ 1873 г. былъ опредѣленъ въ 100000 ф. стерл., потомъ онъ еще увеличивался до 1883 г., но затѣмъ былъ уменьшенъ въ видахъ экономіи. Бюджетъ этотъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: на жалованье служащимъ 55000 ф. стерл. (изъ нихъ Principal Librarian получаетъ 1200 ф.). Интересъ публики къ учрежденію продолжаетъ быстро возрастать. Число читателей, которыхъ въ 1881 г. было 123000, въ 1887 г. возросло до 180000, число ежедневно требуемыхъ книгъ равнялось въ 1887 г. 1200. Къ занятіямъ въ читальномъ залѣ и рукописномъ отдѣленіи до-

пускаются лишь лица, имѣющія спеціальное разрѣшеніе директора музея, для полученія же такого разрѣшенія необходима рекомендація болѣе или менѣе извѣстнаго лица или ручательство какого-нибудь домовладѣльца; вторымъ принципомъ является запрещеніе выдавать книги на домъ. Число посѣтителей музея въ годъ доходитъ до 800000. Музей открытъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ съ 10 ч. утра до 4, 5 и 6 ч. вечера (смотря по времени года). Читальный залъ открытъ ежедневно (кромѣ праздниковъ) до 7 часовъ вечера. Съ 1881 г. въ немъ введено электрическое освѣщеніе. Первую недѣлю мѣсяцевъ февраля, мая и октября музей закрытъ совершенно.

Разсмотримъ сначала библіотеку печатныхъ книгъ и рукописное отдѣленіе, а затѣмъ скажемъ нѣсколько словъ и о другихъ коллекціяхъ музея.

I. Библіотека Британскаго музея считается, послѣ парижской Національной, самой богатой въ мірѣ, но по порядку и по совершенству каталоговъ можетъ быть поставлена на первое мѣсто. И тѣмъ, и другимъ она обязана главнымъ образомъ упомянутому уже Паницци, который первый обратилъ вниманіе на то, чтобы соблюдалось давнишнее парламентское постановленіе, предписывающее безвозмездную доставку библіотекѣ каждой книги, выходящей въ Великобританіи.

Въ общемъ библіотека имѣетъ въ настоящее время почти 2000000 т., въ числѣ которыхъ имѣются лучшія, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ мірѣ, коллекціи; такъ, литература Сѣверо-Американскихъ Штатовъ представлена въ библіотекѣ лучше, чѣмъ въ самомъ Нью-Іоркѣ; замѣчательны коллекціи книгъ на еврейскомъ (12000 т.), китайскомъ (27000 т.) и различныхъ восточныхъ языкахъ (13000); довольно богато собраніе сочиненій, написанныхъ на славянскихъ нарѣчіяхъ (10000). Едва ли не самое замѣчательное въ библіотекѣ—это ея каталоги. Каталогъ, расположенный по именамъ авторовъ и занимающій 2000 томовъ, устроенъ такъ, что печатное заглавіе вновь поступившей книги можетъ быть вставлено на подлежащее мѣсто. Затѣмъ, въ 1882 г. приступлено было къ составленію алфавитнаго каталога заглавій; въ каталогъ этотъ (см. подробнѣе слово Каталогизація) внесено было уже около милліона заглавій, когда составленіе его было пріостановлено въ виду возбужденныхъ сомнѣній въ возможности довести это предпріятіе до конца. Нѣкоторыя слова этого каталога напечатаны отдѣльными оттисками и являются такимъ образомъ прекрасными спеціальными библіографіями. Кромѣ того, отдѣльно напечатаны каталоги періодическихъ (6 частей и указат.) и академическихъ изданій (5 ч. и указ.). Далѣе отмѣтимъ: «List of books of reference in the reading-room of the British-Museum» (1871), «List of bibliographies, classified catalogues and indexes in the reading-room of the British-Museum» (1881)— каталоги справочныхъ книгъ и библіографическихъ изданій, которыя, въ количествѣ 2000 томовъ, находятся въ читальномъ залѣ библіотеки и предоставлены въ распоряженіе читателей. Въ 1867 г. вышелъ каталогъ еврейскихъ книгъ, за нимъ послѣдовали въ 1876 г. каталогъ книгъ на санскритскомъ, въ 1877 г. на китайскомъ, и въ 1886—на бенгальскомъ языкахъ.

II. Рукописное отдѣленіе составилось изъ цѣлаго ряда коллекцій, купленныхъ у разныхъ частныхъ лицъ или завѣщанныхъ этими послѣдними. При этомъ нѣкоторыя коллекціи сохранены въ томъ видѣ, въ которомъ онѣ поступали въ библіотеку, остальныя же рукописи (сюда вошли между прочимъ такія коллекціи, которыя по незначительности своей не заслуживаютъ быть выдѣленными особо) соединены въ одно цѣлое. Всѣ рукописи каталогизированы, причемъ мы имѣемъ каталоги двухъ родовъ: инвентарные каталоги коллекцій и другихъ рукописей и спеціальныя описи рукописей извѣстнаго рода, выдѣленныхъ изъ коллекцій рукописнаго отдѣленія (о каталогахъ этихъ см. статью Meyer'a въ «Revue critique», 22 сент. 1884). Изъ вошедшихъ въ составъ рукописнаго отдѣленія коллекцій особенно замѣчательны: 1) Рукописи Слона, числомъ 4100. 2) Рукописи Коттона, числомъ 900, относятся всѣ къ исторіи Англіи и составляютъ во многихъ отношеніяхъ какъ бы дополненіе рукописей Record office. 3) Рукописи Гарлея, числомъ 7539; для грамотъ и документовъ, находящихся въ коллекціи Гарлея (числомъ 14236), имѣется особый литографированный инвентарь. Для исторіи образованія библіотеки Harley'a важенъ, сохранившійся дневникъ его библіотекаря Ванлея. 4) Библіотека древнихъ королей англійскихъ (Old royal), подаренная Георгомъ II, заключаетъ въ себѣ замѣчательныя собранія рукописей архіепископа Кранмера, Генриха, принца Уэльскаго и др. Къ старому каталогу ея имѣется рукописное дополненіе, составленное въ 1832 г. 5) Коллекція юридическихъ рукописей (числомъ 499), купленная у юриста Франсиса Гаргрева, въ 1813 году за 8000 ф. стерл.: 6) Такъ наз. Lansdowne collection (1245 рук.), пріобрѣтенная въ 1807 году, заключаетъ въ себѣ бумаги лорда Burleigh, перваго министра Елисаветы и многихъ друг. государственныхъ дѣятелей. 7) Библіотека Th. Burney'a (524 рукописи), состоящая по большей части изъ рукописей классиковъ, была пріобрѣтена въ 1818 г.; указатель къ ней былъ написанъ вмѣстѣ съ указателемъ Arundel collection (см. № 10), 8) King's collection (не слѣдуетъ смѣшивать съ вышеупомянутой Old royal coll.), состоящая изъ 446 томовъ рукописей; каталогъ ея, составленный въ 1841 г., еще не напечатанъ: 9) Коллекція такъ называемыхъ «mss. Eggerton», число которыхъ въ настоящее время превышаетъ 3000. Начало этой коллекціи положено было въ 1825 году, когда лордъ Эджертонъ завѣщалъ Б. музею коллекцію изъ 607 разныхъ рукописей и 906 грамотъ и ежегодную ренту въ 12000 франковъ для пріобрѣтенія новыхъ рукописей. 10) Такъ называемая «Arundel collection»—часть коллекцій, принадлежавшихъ Говарду, графу Арондельскому, который всю свою жизнь (1593 — 1646) посвятилъ собиранію рукописей; къ сожалѣнію коллекція его по смерти собирателя ихъ разсѣяны были

по разнымъ мѣстамъ; часть рукописей раздѣлена была въ 1681 г. между Royal Society и College of arms. И только въ 1834 г. первое изъ этихъ учрежденій передало Британскому музею тѣ 550 рук., которыя достались на его долю. 11) Рукописи лорда Асбернгама, который въ 1883 г. продалъ музею одну изъ четырехъ принадлежавшихъ ему коллекцій, а именно—Stowe-collection, самаго разнообразнаго содержанія; онѣ частью уже описаны.

Что касается остальныхъ, не вошедшихъ въ упомянутыя коллекціи рукописей, грамотъ и документовъ (additional collection, additional charters), то имъ ведется особый тщательный инвентарь: «Catalogues of additions to the mss. in British Museum» (число внесенныхъ сюда рукописей доходитъ до 35000; тутъ же описываются и тѣ, которыя пріобрѣтаются на средства, завѣщанныя лордомъ Эджертономъ); кромѣ того, въ читальной залѣ имѣется литографированный инвентарь грамотамъ и документамъ (additional charters) въ 10 томахъ,—число ихъ также доходитъ до 35000. Рукописи, за исключеніемъ особенно цѣнныхъ и грамотъ, предоставляются въ распоряженіе занимающимся въ общемъ читальномъ залѣ. Для занятій же особенно цѣнными рукописями и актами имѣется спеціальный залъ, гдѣ находится замѣчательный систематическій каталогъ рукописямъ. Онъ состоитъ изъ 110 томовъ, на листы которыхъ наклеиваются заглавія взятыя изъ всѣхъ другихъ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ каталоговъ Британскаго музея; каждый томъ этого каталога посвященъ какому-либо отдѣльному предмету, такъ напр. т. 15 посвященъ государственнымъ бумагамъ, томы 109 и 110—печатямъ (Index of seals). Нѣкоторые изъ томовъ этого каталога уже начали появляться въ печать. Кромѣ коллекцій каталоговъ имѣются еще слѣдующіе, которые обнимаютъ однородныя рукописи во всѣхъ коллекціяхъ рукописнаго отдѣленія: каталогъ восточныхъ рукописей сирійскихъ, эѳіопскихъ, персидскихъ и испанскихъ. Сюда же можно отнести: «Index to the pedigrees (родословнымъ) and arms (гербамъ) contained., in the genealogical mss. in the Brit. Mus.» и «Catalogue of romances in the dep. of mss. in the British Museum»; см. замѣтки Омона о греческихъ рукописяхъ Британскаго музея въ «Bibl. de l'Ecole des Chartes» (1884).

III. Музей. Переходя къ музею, укажемъ прежде всего на коллекцію египетскихъ древностей, которая занимаетъ большую галлерею въ 92 м. длины и нѣсколько небольшихъ залъ. Основаніемъ ей послужила коллекція египетскихъ рѣдкостей, собранная французскимъ ученымъ Деви и попавшая въ 1801, послѣ капитуляціи Александріи, въ руки англичанъ; она подарена была музею Георгомъ III; кромѣ него, коллекцію эту обогатилъ своими приношеніями герцогъ Нортумберландскій. Общее число №№ ея превосходитъ 10000. Далѣе, слѣдуетъ коллекція ассирійскихъ древностей, безъ сомнѣнія богатѣйшая въ Европѣ. Она составилась, главнымъ образомъ, изъ статуй и барельефовъ, которыя въ 1847—56 гг. Лейардъ, Рассамъ и Лофтусъ добыли во время своихъ раскопокъ (изъ дворца Сеннахериба и Ассурбанапала въ Куюнджикѣ и др.); новое обогащеніе ея послѣдовало послѣ раскопокъ, произведенныхъ ассиріологомъ Смитомъ въ 1873—1875 гг. Коллекція греческо-римскихъ древностей занимаетъ 12 залъ. Въ нее вошли такъ наз. «Phigalion marbles» (изъ храма Аполлона въ Фигаліи), «Elgin marbles» (главн. образомъ изъ аѳинскаго Пареенона; эти шедевры греческаго искусства вывезены были изъ Греціи англійскимъ посломъ въ Константинополѣ лордомъ Эльджиномъ и проданы имъ въ 1816 Музею), «Xanthian» или «Lycian marbles» (произведенія ликійской скульптуры, которыя въ 1845 г. подарилъ музею Ч. Феллоузъ), найденныя Ч. Ньютономъ на развалинахъ древняго мавзолея въ Галикарнассѣ: «Halicarnassian marbles»; далѣе, необходимо отмѣтить остатки знаменитаго храма Діаны въ Эфесѣ, которые въ 1869—71 гг. нашелъ одинъ изъ чиновниковъ музея Вудъ, и коллекцію классическихъ древностей временъ римскихъ императоровъ, которая главнымъ образомъ составилась изъ коллекціи, купленной въ 1805 году у наслѣдниковъ знаменитаго собирателя Тоунле. Въ 1864 году куплена была часть древностей, находившихся въ палацце Фарнезе въ Римѣ и принадлежавшихъ бывшему королю неаполитанскому. Въ 1872 г. куплена была такъ наз. «Castellani-Collection», коллекція античныхъ камней, благодаря которой этотъ отдѣлъ Британскаго музея считается богатѣйшимъ въ своемъ родѣ. Изъ другихъ коллекцій богатѣйшей въ Европѣ считается коллекція вазъ; основаніемъ ей послужила купленная еще въ 1782 году у англійскаго посланника въ Неаполѣ Вильяма Гамильтона коллекція этрусскихъ вазъ, которая особенно увеличилась въ 1856 г. пріобрѣтеніемъ коллекціи сэра В. Тэмпльса. Въ 1880 г. куплена была коллекція вазъ, найденныхъ на островѣ Кипрѣ. Одинъ изъ богатѣйшихъ въ Европѣ, нумизматическій кабинетъ (число монетъ и медалей превышаетъ 200000) Британскаго музея особенно обогатился послѣ того, какъ въ 1825 г. одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ попечителей музея, Ричардъ Найтъ (Knight), подарилъ ему свою драгоцѣнную нумизматическую коллекцію. Особенно богаты коллекціи греческихъ, римскихъ и въ особенности англійскихъ монетъ. Отмѣтимъ, наконецъ, коллекцію гравюръ, стекла, маіолики и т. п. Коллекціи средне-вѣковыхъ древностей не представляютъ ничего особеннаго, уступая далеко коллекціи Кенсингтонскаго музея; коллекція же англійскихъ древностей могла быть прямо названа бѣдной и только въ послѣднее десятилѣтіе на нее обратили вниманіе. Ср. G. Perrot, «Le Musée Britannique» («Revue des deux Mondes», 1875—76); «Br. Museum acounts of the income and expenditure» (печатаемые съ 1813 г. ежегодно); Condan, «Memories of the British Museum» (Лондонъ, 1871); Edwards, «Lives of the fonnders of the British Museum» (Лонд., 1870). *А. Б—о.*

Бритомартисъ (Βριτομαρτις)—критская богиня; первоначально была божествомъ охотниковъ и рыболововъ, впослѣдствіи отождествлена была съ Артемидой; по другимъ это—нимфа, дочь Зевеса и спутницы Артемиды,

которая, преслѣдуемая любовью Миноса, бросилась въ море и была спасена посредствомъ рыболовной сѣти (отсюда ея имя Диктинна, отъ греч. δίκτυον—сѣть), что, вѣроятно, указываетъ на исчезновеніе въ морѣ луны. Центромъ культа Б. служила Кидонія, откуда культъ этотъ перешелъ въ Лаконію и Спарту, въ Эгину (здѣсь она называлась Афеей) и др. острова Средиземнаго моря.

Бриттонъ (Britton) — названіе самаго стариннаго свода англійскихъ законовъ на французскомъ языкѣ, написаннаго, какъ предполагаютъ, по приказанію короля Эдуарда I. Вопросъ о происхожденіи и авторѣ этого сборника служилъ темою многочисленныхъ споровъ. Его приписывали Джону Бретонцу (John le Breton), епископу герфордскому, основываясь на отрывкѣ изъ рукописной исторіи Матвѣя изъ Вестминстера (Matthew of Westminster); но съ этимъ трудно согласиться, такъ какъ этотъ епископъ умеръ въ 1275 г. (8 годъ царствованія Эдуарда I), а въ Бриттонѣ попадаются указанія на нѣкоторые статуты, вышедшіе гораздо позже, особенно на извѣстный статутъ: «Quia emptores terrarum», изданный на 18 году царствованія Эдуарда I. Сельденъ думалъ, что книга Бриттонъ получила свое названіе отъ Брактона (см. т. IV, стр. 558), автора сочиненія объ обычаяхъ и законахъ Англіи, и представляетъ изъ себя сокращеніе этого сочиненія, съ добавленіемъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ статутовъ. Этому мнѣнію противорѣчитъ то, что порядокъ распредѣленія матеріала въ обоихъ сочиненіяхъ различенъ и въ Бриттонѣ заключается лишь небольшая часть труда Брактона. Въ одной рукописи XIV столѣтія, хранящейся въ кэмбриджскомъ университетѣ, книга эта названа такъ: «Summa de legibus Anglie, que vocatur Bretone». Б. былъ напечатанъ впервые въ Лондонѣ Робертомъ Редманомъ около 1530 г. Второе изданіе вышло въ 1640 году. Третье, съ переводомъ на англійскій языкъ, издано въ Оксфордѣ Ф. М. Никольсомъ въ 1865 г.

Бритты—см. Британія.

Брифокъ или тогъ—нижній парусъ на передней мачтѣ мелкихъ судовъ и яхтъ, служащій для попутныхъ вѣтровъ. Б. привязывается къ брифокъ-рею, который подымается на мѣстѣ на Брифокъ-фалѣ; такъ дѣлается на одномачтовыхъ судахъ и люгерахъ, тамъ же гдѣ фокъ-рей постоянный, то Б. привязывается къ рею только во время надобности, для чего онъ поднимается къ рею на брифокъ-горденяхъ, и потомъ уже привязывается; на тѣхъ же горденяхъ по минованіи надобности брифокъ спускается на палубу. При летучемъ Б-реѣ, по уборкѣ, Брифокъ спускается и ставится почти стоймя или по мачтѣ, или прихватывается къ вантамъ, но во всякомъ случаѣ нижнимъ концомъ упирается или въ палубу, или въ борть. Для растягиванія, т. е. постановки, служатъ Брифокъ-шкоты или, сокращенно, фока-шкоты (см. это слово).

Бріальмонъ (Генри-Алексисъ Brialmont) —бельг. военный инженеръ и писатель, род. въ Венлоо (Лимбургъ) 25 мая 1821, посѣщалъ военную школу въ Брюсселѣ и въ 1843 поступилъ подпоручикомъ въ инженерный корпусъ, въ 1847—50 состоялъ секретаремъ при военномъ министрѣ Шазалѣ, въ 1855 былъ назначенъ въ генеральный штабъ и къ 1861 г. состоялъ при военномъ министерствѣ. Въ этомъ званіи онъ принималъ дѣятельное участіе при составленіи новой системы государственной обороны и при постройкѣ антверпенскихъ укрѣпленій. Широкую извѣстность получило имя Б., благодаря его «Considérations politiques et militaires sur la Belgique» (3 т., 1851—52), удостоенныхъ въ 1856 преміи бельг. академіи Изъ друг. его сочин. заслуживаютъ вниманія: «Précis d'art militaire» (Брюссель, 1854); «Histoire du duc de Wellington» (3 т., Брюссель, 1856—57), біографія, отличающаяся безпристрастьемъ и основанная на тщательномъ изученіи источниковъ. «Étude sur la défense des Etats et sur la fortification» (2 т., Пар., 1863, съ атласомъ); «Études sur l'organisation des armées» (Брюссель, 1867); «Traité de fortification polygonale» (2 т., Брюсс., 1869, съ атласомъ); «La fortification improvisée» (2 изд. Брюсс., 1874); «La fortification à fossés secs» (2 т., Брюсс., 1872, съ атласомъ); «Études sur la fortification des capitales et l'invertissement des camps retranchés (Брюсс., 1873); «La défense des Etats et des camps retranchés» (2 изд., Пар., 1880); «Tactique de combat des trois armes» (2 т., Брюсс., 1881, съ атласомъ), «Situation militaire de la Belgique. Travaux de défense de la Meuse» (Брюсс., 1882); «Étude sur les formations de combat de l'infanterie etc.» (1880, рус., Спб., 1881); «La fortification de temps present» (1885); «L'influence du tir plongeant et des obus torpilles sur la fortification» (1888); «Les regions fortifiées» (1890). Кромѣ того, Б. былъ еще сотрудникомъ «Journal de l'armée belge».

Бріаксисъ (Bryaxis) — древне-аѳинскій ваятель, украсившій скульптурными произведеніями одну изъ четырехъ сторонъ знаменитаго мавзолея въ Галикарнассѣ. Главнымъ образомъ онъ воспроизводилъ образы боговъ и между его статуями имѣется изображеніе египетскаго божества Сераписа, типъ котораго онъ же установилъ.

Бріансонскій мѣлъ—разновидности минерала жировика (см. это сл.) изъ Бріансона во Франціи.

Бріансонъ (Briançon, Brigantium)—укрѣпленный гл. гор. округа того же имени во франц. департаментѣ Верхнихъ Альпъ, важный въ военномъ отношеніи пунктъ, благодаря своему положенію у дороги, ведущей изъ Гренобля черезъ Монъ-Женевръ въ Сузу и Туринъ, расположенъ среди высокихъ Альпъ, на Дюрансѣ и Гизанни. Черезъ первую въ 1722 г. построенъ мостъ, состоящій изъ одной только арки въ 56 м. вышины и 40 м. въ пролетѣ. Городъ окруженъ семью фортами, заложенными еще въ 1722 г. и законченными только при Людовикѣ Филиппѣ; всѣ они сообщаются между собою подземными галереями и дѣлаютъ городъ однимъ изъ наиболѣе сильныхъ укрѣпленій Франціи. Б. построенъ неправильно и представляетъ одинъ изъ самыхъ высокихъ населенныхъ пунктовъ Европы, такъ какъ лежитъ на

высотѣ 1321 м. надъ уровнемъ Средиземнаго моря (фортъ de l'Infernet — даже на высотѣ 2380, а St. Chafrey — 2570 м.). Онъ насчитываетъ 2321 жит. (всего въ общинѣ—4491). Въ шелкопрядильнѣ, устроенной въ зданіи бывшаго монастыря предмѣстья Св. Екатерины, работаетъ болѣе 600 человѣкъ. Долины и окрестности Бріансона отличаются своими живописными видами. Въ Средніе вѣка Б., оставшійся долгое время почти независимымъ, благодаря своему положенію, былъ соединенъ съ Дофинэ, а въ 1349 г. вмѣстѣ съ послѣднимъ присоединенъ къ Франціи. По Рисвикскому миру 1697 г. онъ перешелъ къ Савойскому герцогу. Въ 1709 г. во время войны за Испанское наслѣдство австрійцы были разбиты здѣсь французами, и въ 1713 г. Савойя опять должна была вернуть городъ Франціи. Въ 1815 г. крѣпость была спасена для Франціи, благодаря геройской защитѣ жителей.

Бріанца (Brianza) — весьма плодородная мѣстность Ломбардіи, богатая маленькими озерами и лѣсками, перерѣзываемая живописными горами, ограничена рѣками Ламбро и Адой и на сѣверѣ оканчивается перешейкомъ, который отдѣляетъ озеро Комо отъ его вост. рукава—озера Лекко. На пространствѣ 440 кв. км. находится 187 общинъ съ населеніемъ больше чѣмъ въ 200000 чел. Здоровый климатъ Б. привлекаетъ много пріѣзжихъ; она усѣяна многочисленными красивыми виллами и помѣстьями богатыхъ миланскихъ фамилій. Названіе свое эта мѣстность получила отъ виллы Б., самаго возвышеннаго ея пункта, гдѣ, по преданію, нѣкогда жила королева Теодолинда.

Бріарей—см. Эгеонъ.

Бріаръ (Briare)—городъ во французскомъ департаментѣ Луары, на правомъ берегу Луары и при Ліонской желѣзной дорогѣ, насчитываетъ 5034 жит. (1886), которые занимаются преимущественно виноторговлей, производствомъ фарфоровыхъ пуговицъ и гончарнымъ промысломъ. Каналъ де Б., длиною въ 56 км., является старѣйшимъ во Франціи, былъ сооруженъ въ 1604—42 гг. и, доведенный до бокового канала de Loing, впадающаго въ Сену, соединяетъ Луару съ Сеною. Въ древности Б. назывался Brivodurum.

Бріацеи (Bryaceae)—богатая представителями и распространенная группа верхоплодниковыхъ мховъ (Acrocarpi). Особенно распространенъ родъ Bryum.

Бріё (Сен-St.-Brieuc)—фр. приморскій и главный городъ округа въ департаментѣ Котъ-дю-Норъ (въ Бретани), близъ впаденія Гуэ въ Ла-Маншскій каналъ, расположенъ на линіи Парижъ-Брестъ западной ж. д., въ живописной мѣстности; жит. 14930, а всего въ общинѣ 19240. Въ Бріё помѣщаются духовная семинарія, гидрографическое училище, лицей, институтъ для глухонѣмыхъ, публичная библіотека, которая содержитъ 24000 томовъ, картинная галлерея, театръ, сиротскій домъ, домъ для умалишенныхъ, исправительный домъ и госпиталь. Изъ городскихъ построекъ обращаетъ на себя вниманіе каѳедральный соборъ XIII ст. Замѣчательны также церковь св. Михаила, перестроенная въ 1837 г., и вновь возведенное въ 1861 г. зданіе суда. Населеніе занимается, между прочимъ, устричнымъ промысломъ, также ловлею рыбы по берегу и трески у Нью-Фаундлэнда. Обрабатывающая промышленность Б. очень развита. Б. городъ очень старинный. Такъ, при раскопкахъ, произведенныхъ у Авреліевыхъ воротъ въ 1852 году, нашли развалины виллъ или термъ, относящихся къ III или IV вѣку. Своимъ возникновеніемъ, однако, теперешній городъ Б. обязанъ, повидимому, монастырю св. Бріё, основанному въ V или VI вѣкѣ.

Бріеннioсъ (Мануилъ Bryennios)—византійскій писатель по музыкѣ, жилъ въ царствованіе Михаила Палеолога старшаго (около 1320 г.), авторъ сочиненія «Harmonika», изданнаго Wallis'омъ въ Оксфордѣ въ 1699 г.; въ сочиненіи этомъ изглагается и комментируется ученіе о музыкѣ Эвклида и Птоломея.

Бріеннъ (Brienne)—небольшой городъ во Франціи, на р. Обѣ. Здѣсь прежде существовало военное училище, гдѣ воспитывался Наполеонъ Бонапарте, будущій императоръ. Здѣсь же 17 (29) янв. 1814 г. ему пришлось выдержать жаркій бой съ русскими войсками, входившими въ составъ предводимой Блюхеромъ Силезской арміи. Упорное сопротивленіе, оказанное русск. пѣхотою у Б., помѣшало Наполеону разбить по частямъ эту армію и дало возможность союзникамъ сосредоточить свои растянутыя силы на позиціи передъ Ла-Ротьеромъ.

Бріеннъ-де-Шателе (Jean de Brienne de Châtelet)—сынъ кипрскаго короля Эрарда II, сдѣлался въ 1205 г. іерусалимскимъ королемъ. Съ прибытіемъ въ Палестину Фридриха II, Б. покинулъ ее и въ 1228 г. былъ избранъ императоромъ Латинской имперіи въ Константинополѣ. Б. отразилъ нападеніе болгаръ на Константинополь въ 1235 г., но уже въ 1237 г. сложилъ съ себя корону и вскорѣ послѣ того скончался въ монастырѣ. — Готье (Вальтеръ) де-Б., его братъ, получилъ въ ленъ отъ папы Иннокентія III княжество Тарентъ и графство Лечче и долгое время успѣшно сражался противъ Гогенштауфеновъ. Но въ 1205 г., при осадѣ Сарно, Готье былъ разбитъ Дипольдомъ Фобургскимъ, взятъ имъ въ плѣнъ и умеръ въ темницѣ въ томъ же году, вслѣдствіе полученныхъ имъ ранъ.—Готье IV, по прозванію Великій, сынъ предшествующаго, въ сраженіи при Яффѣ въ 1244 г. попалъ въ плѣнъ къ сарацинамъ, которые и казнили его черезъ семь лѣтъ въ Египтѣ.—Готье VI, правнукъ Б., въ 1326 г. былъ назначенъ неаполитанскимъ королемъ Карломъ намѣстникомъ Флоренціи, а въ 1342 г. получилъ право пожизненно засѣдать въ совѣтѣ синьоровъ (синьорія). Вслѣдствіе возстанія въ іюлѣ 1343 г. онъ былъ изгнанъ изъ Флоренціи. Въ 1356 г. онъ сдѣлался конетаблемъ Франціи и палъ въ битвѣ при Пуатье 19 сентября того же года. Кардиналъ Б. де-Ломени—см. Ломени де-Б.

Бріенцъ (Brienz)—сел. интерлакенскаго округа въ швейцарскомъ кантонѣ Бернѣ, на 604 м. надъ уровнемъ моря, имѣетъ около 3000 жит., преимущественно протестантовъ, и славится развитымъ здѣсь въ широкихъ размѣрахъ искусствомъ рѣзьбы на деревѣ. Б. тянется на протяженіи 2 км. по сѣверной оконеч-

ности прелестнаго Бріенцскаго озера (Brienzersee). Озеро, по которому ходятъ пароходы, имѣетъ 14 км. въ длину, 3 км. въ ширину; площадь его занимаетъ 30 кв. км., а глубина достигаетъ 650 м. Кромѣ Аары, которая протекаетъ черезъ Б. озеро и соединяетъ его съ Тунскимъ, сюда вливаются Лючина и Гисбахъ (см. это сл.). Съ сѣвера возвышается надъ озеромъ и деревнею Б. крутой горный хребетъ Бріенцерграть, поднимающійся приблизительно на 2000 м., а высота вершины его Ротгорнъ достигаетъ 2351 м. Отсюда открывается роскошный видъ. Южный берегъ озера образуется горною цѣпью Фаульгорнъ (см. это сл.), вершины которой достигаютъ значительной высоты: Фаульгорнъ—2683 м. и Шварцгорнъ —2930 м.

Бріеръ де Буамонъ (Александръ-Жакъ-Франсуа Brierre de Boismont)—французскій врачъ, род. въ Руанѣ въ 1797 г., во время возстанія въ 1831 г. посланъ былъ національнымъ польскимъ комитетомъ въ Польшу, гдѣ состоялъ при войскахъ въ качествѣ врача. Ему принадлежатъ: «Relation historique et médicale du choléra-morbus de Pologne» (1832); «Influence de la civilisation sur le développement de la folie (1839); «Du délire aigu» (1845); «Hallucinations ou histoire raisonnée des apparitions, des visions, des songes, de l'extase, du somnambulisme et du magnétisme (1845) и др.

Бріеръ де Лиль (Brière de l'Isle)—французскій генералъ, род. 4 іюня 1827, въ 1852 выпущенъ былъ изъ сенъ-сирской военной школы и участвовалъ въ экспедиціи въ Китай и Индо-Китай, куда онъ впослѣдствіи (1866—68) посланъ былъ вторично. Въ 1870 году былъ полковникомъ и подъ Седаномъ былъ раненъ во главѣ 1-го полка морской пѣхоты. Назначенный губернаторомъ въ Сенегалъ, онъ имѣлъ случай проявить свой талантъ администратора; въ 1881 г. произведенъ въ бригадные генералы и въ декабрѣ того же года отправился въ Тонкинъ командующимъ 1-ой бригадой экспедиціоннаго корпуса. При Бакъ-Нинѣ (Bac-Ninh) онъ командовалъ лѣвой колонной, а генералъ Нэгріе—правой. Въ сентябрѣ 1884 г. Б. былъ назначенъ главнокомандующимъ на мѣсто вернувшагося во Францію генерала Миллъо. На Б., какъ на главнокомандующаго, пала отвѣтственность за пораженіе подъ Лангсономъ, которое вызвало во Франціи паденіе министерства Ферри (апр. 1885 г.) и нанесло большой ударъ престижу Франціи на крайнемъ Востокѣ. Б. былъ смѣщенъ съ должности и въ назначеніи генералъ-инспекторомъ флота (янв. 1887 г.) получилъ лишь слабое вознагражденіе за устраненіе отъ поста главнокомандующаго.

Brio — музыкальный терминъ, означаетъ силу, живость, одушевленіе. Allegro con brio исполняется рѣшительнѣе и нѣсколько живѣе, чѣмъ простое allegro.

Brioso — свѣжо, огненно, восторженно, вдохновленно; какъ музыкальный терминъ имѣетъ то же значеніе, какъ и con brio (см. Brio).

Бріозоа—см. Мшанки.

Бріологія (отъ Bryum—мохъ)—наука о мхахъ—см. слово Мхи.

Бріонія (Bryonia L., переступень)—родъ многолѣтнихъ травянистыхъ растеній изъ семейства Cucurbitaceae (куда принадлежатъ также огурецъ, тыква, арбузъ, дыня), съ рѣпообразнымъ корнемъ, лазящимъ стеблемъ и мелкими цвѣтками и плодами. Въ южной и средней Россіи встрѣчаются: Br. alba L. съ сердцевидными, пятиугольно-лопастными и крупнозубчатыми листьями, желтовато-бѣлымъ вѣнчикомъ и чернымъ, шаровиднымъ, трехгнѣзднымъ плодомъ, и Br. dioica Jacq., съ красными плодами. Оба вида ядовиты. Корень, запахомъ своимъ напоминающій свѣже-испеченный хлѣбъ, содержитъ крахмалъ и кристаллизующееся тѣло —бріонициновъ и аморфное горькое вещество —бріонинъ. *Г. Т.*

Бріонъ (Brionne) — городъ во французскомъ департаментѣ Эры, въ округѣ Бернэ, на р. Рилле и Западной желѣзной дорогѣ, имѣетъ 2475 жит. (1886), а всего въ общинѣ 3763 жит., суконную фабрику, кожевенные заводы, бумагопрядильню и маслобойню. Здѣсь въ 1050 г. былъ соборъ, на которомъ предано проклятію ученіе Беренгара Турскаго (см. это сл.).

Бріонскіе острова (Brionische Inseln) — 12 островковъ передъ входомъ въ гавань Полы, на Адріатическомъ морѣ, изъ которыхъ самый большой носитъ названіе Бріони (Brioni). Они отчасти покрыты деревьями и кустарниками, но постоянное пребываніе на нихъ неудобно. вслѣдствіе господствующихъ лихорадокъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ уже впродолженіе многихъ столѣтій добывается песчаникъ, считающійся превосходнымъ строительнымъ матеріаломъ и идущій на постройки на всемъ сосѣднемъ берегу, а въ послѣднее время отправляемый также въ Вѣну, Мюнхенъ и Берлинъ. Вслѣдствіе того, что Бріонскіе острова господствуютъ надъ Фазанскимъ каналомъ, ведущимъ въ гавань Полы, нѣкоторые изъ нихъ укрѣплены.

Бріонъ (Фридерика-Елисавета Brion) — извѣстная подъ именемъ «Фредерики изъ Зезенгейма» своими отношеніями къ Гёте, род. въ 1754 г. (но вѣроятнѣе въ 1752 г.) въ Зезенгеймѣ, въ Нижнемъ Эльзасѣ, въ 26 км. къ сѣверо-востоку отъ Страсбурга, и была третьей дочерью тамошняго приходскаго пастора Іоганна-Якоба Б. (ум. въ 1787 г. въ Зезенгеймѣ). Гёте познакомился съ нею еще будучи страсбургскимъ студентомъ, въ октябрѣ 1770 г., когда онъ, вмѣстѣ со своимъ другомъ Вейландомъ, посѣтилъ ея родителей, у которыхъ потомъ не разъ бывалъ въ Зезенгеймѣ. Молодые люди сильно, хотя и вполнѣ платонически, полюбили другъ друга и эта идиллія, которую самъ поэтъ такъ очаровательно передалъ въ своей «Wahrheit und Dichtung», продолжалась до тѣхъ поръ, пока Гёте въ авг. 1771 г., не оставилъ страсбургскій университетъ. Фридерика вскорѣ послѣ разлуки съ нимъ заболѣла нервною горячкой, отъ которой оправлялась очень не скоро. Впослѣдствіи за нее сватался, страстно влюбившійся въ нее, поэтъ Якобъ-Михаэль-Рейнгольдъ-Ленцъ (см. это сл.), который, не встрѣтивъ съ ея стороны взаимности, впалъ въ неизлѣчимое сумашествіе. Гёте видѣлся потомъ съ Фридерикой только одинъ разъ, когда осенью 1779 г.,

сопровождалъ герцога Карла-Августа Веймарскаго въ Швейцарію и 29—30 сентября сдѣлалъ изъ Страсбурга коротенькій визитъ въ Зезенгеймъ. Фридерика, навсегда сохранившая о поэтѣ нѣжное воспоминаніе и не вышедшая замужъ, несмотря на множество сдѣланныхъ ей предложеній, послѣ смерти отца поселилась вмѣстѣ сначала у брата своего Христіана Б., потомъ у пастора Готфрида Маркса, женатаго на ея старшей сестрѣ Маріи-Саломеѣ (въ «Wahrheit und Dichtung» носящей имя Оливіи). Она умерла въ Мейсенгеймѣ, близъ Лара, въ апрѣлѣ 1813 г. Надгробный памятникъ съ ея мраморнымъ бюстомъ, сооруженный на добровольныя приношенія со всѣхъ концовъ Германіи, украшаетъ съ 1866 г. ея могилу на мейсенгеймскомъ кладбищѣ. Въ 1880 г. на одномъ изъ холмовъ близъ Зезенгейма была возобновлена и торжественно открыта упоминаемая въ «Wahrheit und Dichtung» бесѣдка «Friederikens Ruhe». Ср. Näke, «Wallfahrt nach Sesenheim» (Берл., 1840); Stöber, «Der Dichter Lenz und Friederike von Sesenheim» (Базель, 1842 г.); Düntzer, «Frauenbilder aus Goethes Jugendzeit» (Штутгардѣ, 1852); Leyser, «Goethe zu Strassburg» (Нейштадтъ на Г., 1871); Lucius, «Friederike B. von Sesenheim. Geschichtliche Mitteilungen» (Страсб., 1877, 2 изд., 1878); Moschkau, «Friederike B.» (Бресл., 1880); «Goethe-Jahrbuch» (т. 2, Франкф. на М., 1881).

Бріонъ (Густавъ Brion) — французскій жанристъ, родился въ Ротау (нѣмецкая Лотарингія) 24 октября 1824 года и учился въ страсбургской школѣ рисованія. Бывшія на парижской выставкѣ въ 1853 году картины Б., въ которыхъ поэтически воспроизведены типы, нравы и костюмы его соотечественниковъ, заслужили всеобщее одобреніе, которое побудило Бріона посвятить себя исключительно этому жанру. Его позднѣйшія картины изображаютъ по большей части сцены изъ жизни среднихъ и низшихъ классовъ населенія Эльзаса и Лотарингіи. Въ особенности замѣчательны: «La fête de la Vièrge» и «La Fête-Dieu», гравированныя Жазе (1858); «Свадебный обѣдъ» и «Молитва послѣ обѣда», гравированныя Ж. Балленомъ. Поль Жирарде сдѣлалъ гравюру со «Свадьбы» Б. въ pendant къ «Золотой свадьбѣ» Кнауса. Три позднѣйшія картины: «Les pélerins de Sainte-Odile» (1863, находящаяся теперь въ Люксембургскомъ дворцѣ въ Парижѣ); «La lecture de la Bible» (1868) и «Le mariage protestant» (1869) носятъ на себѣ отпечатокъ вліянія Кнауса. Къ выпущеннымъ Гетцелемъ въ 1864 г. иллюстрированнымъ изданіямъ романовъ Виктора Гюго: «Notre-Dame de Paris» и «Miserables» Б. сдѣлалъ болѣе 250 рисунковъ. Умеръ 5 ноября 1877 г. въ Парижѣ.

Бріопогонъ (Bryopogon)—бородачъ, тонковолокнистый, сѣраго, желтоватаго или зеленоватаго цвѣта лишайникъ, обвѣшивающій старыя деревья въ видѣ пучковъ или гривы. Особенно распространенъ видъ Br. jubatum Link.

Бріопсидеи (Bryopsideae)—морскія живущія дерновинками водоросли изъ группы Siphonaceae. Родъ Briopsis plumosa Huds. встрѣчается въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ.

Бріопсисъ—см. Бріопсидеи.

Бріоръ (Briord) — фр. деревня въ департаментѣ Эна (Ain), въ округѣ Беллей на правомъ берегу Роны, съ 650 жит. Въ древности она называлась Бредорія. Окрестности Б. необыкновенно богаты римскими древностями и надписями.

Бріоски (Викентій Ивановичъ) — академикъ исторической живописи, род. въ 1786 г. во Флоренціи и здѣсь учился въ академіи у живописца Беннвенути; въ 1811 г. Б. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ, послѣ двухлѣтнихъ занятій исторической живописью, за картину: «Каинъ, преслѣдуемый гнѣвомъ Божіимъ за братоубійство» получилъ званіе академика. Въ 1817 г. Б. опредѣленъ былъ въ Спб. Императорскій Эрмитажъ для реставрированія картинъ, который нерѣдко командировалъ его за-границу для исполненія разныхъ порученій по художественной части. † въ 1843 г.

Бріумъ (Bryum)—родъ мховъ изъ группы Bryaceae. Представители его весьма часто растутъ на песчаныхъ мѣстахъ, сырыхъ стѣнахъ, болотахъ, лугахъ и пр., напр. Br. longisetum, argenteum, capillare и др.

Броваллія (Browallia)—родъ тропическихъ травянистыхъ растеній и кустарниковъ изъ семейства норичниковыхъ (Scrophulariaceae); названы такъ Линнеемъ въ честь шведскаго епископа Броваллія. Цвѣтки собраны въ пазушный ложный зонтикъ; чашечка ихъ пятизубчатая или пятираздѣльная, вѣнчикъ трубчатый съ неправильнымъ, пятилопастнымъ отгибомъ; плодъ—кожистая, двугнѣздая коробочка. В. разводятся въ горшкахъ и оранжереяхъ; чаще культивируются B. elongata Humb. Kth., съ голубыми или фіолетовыми цвѣтами, и B. grandiflora Grah. съ цвѣтками бѣлыми или блѣдноголубыми.

Бровары—мѣстечко Черниговской губ., остерскаго у., при озерѣ Свѣдловщинѣ, въ 54 в. отъ г. Остера; широта 50° 30′; долгота 0°30. Высота мѣста 453 ф. (65 с.), станція Курско-Кіевской ж. д., въ 27 в. отъ Кіева. Двѣ православныя церкви, еврейскій молитвенный домъ, школа, почтовая станція, двѣ ярмарки, базары; число жителей 1900 челов.

Брови (supercilia) — поперечныя возвышенія кожи надъ глазами, ограничивающія сверху глазницу и покрытыя короткими волосами, расположенными въ видѣ дуги, и снабженныя особымъ мускуломъ — мышцею, сжимающею бровь (musculus corrugator supercilio-rum). Онѣ служатъ для отѣненія глаза, устраняя дѣйствіе на него сильнаго свѣта, въ особенности когда онъ падаетъ сверху, и препятствуютъ стеканію пота съ кожи лба на глазъ.

Брови—дугообразная подушка подъ клюзами или отверстіями въ носовой части борта кусовыхъ лодокъ (см. это сл.) на Каспійскомъ морѣ для пропуска якорнаго каната.

Бровка—это край насыпи или линія, ограничивающая поверхность полотна насыпи, отъ поверхности ея откоса. Бровкою называютъ на желѣзныхъ дорогахъ ровикъ, дѣлаемый на баластѣ для ограниченія или указанія необходимой ширины баластнаго слоя. Обыкновенно такая Б. дѣлается на разстояніи

полу-сажени отъ наружнаго рельса и параллельно ему. Б. дѣлается особою сувалкою, на одномъ концѣ которой прибита деревянная скобка, обхватывающая рельсъ, а на другомъ вбитъ деревянный гвоздь или путевой костыль. Такая сувалка кладется на рельсъ и рабочій за рукоятку тащитъ ее, причемъ гвоздь или костыль дѣлаетъ на выровненной поверхности баласта ровикъ, называемый бровкою. Б. на насыпяхъ должна всегда быть очищенной отъ травы, дабы не препятствовать свободному стоку воды съ поверхности насыпи. Когда насыпь имѣетъ уклонъ, превосходящій 1/24, то бровку слѣдуетъ мостить булыжнымъ камнемъ для предупрежденія размыва, и дѣлать поперегъ насыпи мощеные ровики, перерѣзывающіе бровку. *Э. Ф.*

Бровки—ст. главной линіи Юго-Западныхъ ж. д. въ 114 в. отъ Кіева.

Бровникъ — см. Herminium Monorchis L. Br.

Бровня—веретья, см. Лѣсъ.

Бровцыны.—Иванъ Ѳедоровичъ Б., помѣщикъ Дудоровскаго погоста, Ѳедоръ и Романъ Ѳедоровичи, Иванъ и Михайло Кузмичи Б., помѣщики Никольскаго погоста, пожалованы были отъ Іоанна Грознаго помѣстьями въ московскомъ уѣздѣ 2 окт. 1550 г. Во время похода на Астрахань въ 1554 г. Николай Б. былъ отправленъ посломъ къ ногайскимъ князьямъ.—Михаилъ Кузьмичъ находился воеводой въ Ржевѣ-Заволочьѣ въ 1567 г. Одинъ изъ рода Бровцыныхъ, инокъ Иларіонъ, отличился при защитѣ Троицко-Сергіевской лавры отъ поляковъ (1608—1610 гг.), а въ 1612 году, вмѣстѣ съ другими иноками, отправленъ былъ отъ архимандрита Діонисія и келаря Авраамія въ Ярославль, къ вождямъ земскаго ополченія кн. Пожарскому и Косьмѣ Минину, убѣждать ихъ поспѣшить походомъ. — Исаія Ивановичъ Б. былъ стольникомъ Петра В.—Гербъ Бровцыныхъ помѣщенъ въ Общ. Россійск. герб., ч. IX, № 84.

Брогамъ (Огюстина Brohan)—французская актриса, род. въ 1824 г. въ Парижѣ, дочь Огюстины Сюзанны Б. (родивш. 1807), также пользовавшейся въ свое время извѣстностью отличной артистки; посѣщала парижскую консерваторію и, не достигнувъ еще 15-лѣтняго возраста, выступила на сценѣ Théâtre Français въ «Tartufe» и въ «Rivaux d'eux-mêmes». Грація и живость обезпечили ей успѣхъ, такъ что она сразу была ангажирована на содержаніе въ 3000 франковъ. Вскорѣ Брогамъ сдѣлалась любимицей парижской публики, особенно въ роляхъ субретокъ въ комедіяхъ Мольера. Она принадлежала къ числу членовъ Théâtre Français до 1868 г., когда совершенно оставила сцену. Огюстина Б. не безъ успѣха пробовала свои силы и на поприщѣ драматической литературы.—Маделена Брогамъ, сестра предъидущей, род. 1833 г. въ Парижѣ, выступила на сценѣ Théâtre Français въ первый разъ въ 1850 г. и обратила на себя вниманіе не столько своимъ артистическимъ талантомъ, сколько своею красотою и граціей, хотя въ драмахъ, рисующихъ современные нравы, ея талантъ обнаруживался сильнѣе, чѣмъ въ другихъ сценическихъ произведеніяхъ. Въ 1854 вышла за-мужъ за писателя и романиста Маріо Юшара, съ которымъ потомъ развелась. Въ 1856—58 играла въ Петербургѣ.

Бродецъ—лѣсная рѣчка Орловской губ. карачевскаго у., притокъ р. Навли, близъ ея верховьевъ. Навля—притокъ Десны. Беретъ начало изъ ключей близъ Маголки, при 5° в. д. Длина теченія 11 вер., направленіе: ВСВ.—ЗЮЗ. Берега состоятъ изъ голубыхъ глинъ.

Бродзинскій (Казиміръ)—знаменитый польскій писатель, род. въ 1791 г. въ Галиціи, умеръ въ 1835 году въ Дрезденѣ. Онъ былъ сынъ небогатаго дворянина-земледѣльца, рано потерялъ мать и былъ воспитанъ злою мачихой, которая жестоко обращалась съ нимъ и вовсе не заботилась о его нравственномъ и умственномъ развитіи. Бѣдный мальчикъ бѣжалъ отъ ея преслѣдованій къ крестьянамъ, захвативъ съ собою политическія брошюры и стихотворенія Трембецкаго, найденныя на чердакѣ родного дома. Вскорѣ его отдали въ ученіе къ строгому учителю-нѣмцу, который запрещалъ ему читать по-польски и училъ на непонятномъ мальчику нѣмецкомъ языкѣ; въ это время Бродзинскій случайно познакомился съ Кохановскимъ, который оказалъ на него весьма сильное вліяніе. Въ Б. все болѣе и болѣе развивалось отвращеніе къ бездушному, царствовавшему тогда въ польской литературѣ французскому псевдо-классицизму, все болѣе и болѣе его тянуло въ сторону тѣхъ литературныхъ произведеній, въ которыхъ главную роль играло чувство. Окончивъ гимназію въ Тарновѣ, Б. въ 1809 г. поступилъ въ артиллерію герцогства Варшавскаго и сошелся со многими офицерами, интересовавшимися литературой; зная нѣмецкій языкъ, Б. имѣлъ возможность познакомиться съ рядомъ поэтовъ, которые произвели на него сильное впечатлѣніе: съ Шекспиромъ, Шиллеромъ, Гёте, Парни, Милльвуа и друг.; онъ переводилъ нѣкоторыя изъ ихъ произведеній и сталъ писать стихотворенія по ихъ образцу. Въ 1812 году Б. участвовалъ въ походѣ противъ Россіи, потомъ въ битвѣ подъ Лейпцигомъ былъ взятъ въ плѣнъ пруссаками, но затѣмъ освобожденный въ 1818 году пріѣхалъ въ Варшаву и занялся преподаваніемъ литературы, а съ 1822 года онъ читалъ лекціи по польской литературѣ въ варшавскомъ университетѣ. Еще до того Б. напечаталъ два тома своихъ поэтическихъ произведеній идиллическаго характера, между которыми первое мѣсто занимаетъ сочиненная по образцу «Германа и Доротеи» идиллія «Wiesław». Сюжетъ ея взятъ изъ жизни польскихъ крестьянъ. Идиллія эта не чужда значительной доли сантиментальности и вслѣдствіе этого не можетъ быть отнесена прямо къ романтическому направленію; но во всякомъ случаѣ послѣ Шимоновича Б. первый въ своихъ поэмахъ затронулъ простонародный бытъ и своимъ примѣромъ указалъ путь поэтамъ-романтикамъ. Но настоящимъ предтечей романтизма былъ Б. на университетской каѳедрѣ въ Варшавѣ: онъ читалъ свои лекціи одновременно съ краснорѣчивымъ защитникомъ псевдоклассицизма Людовикомъ Огинскимъ, моднымъ профессоромъ, на лекціи котораго стекалась масса образованной публики. Б.

тихимъ голосомъ знакомилъ свою немногочисленную аудиторію съ сочиненіями западноевропейскихъ геніевъ и мало по малу пріобрѣталъ извѣстность. Его диссертаціи: «O dążeniu polskiej literatury» и «O klasyczności i romantyczności» пробили первую брешь въ оплотахъ псевдоклассицизма, разрушенныхъ потомъ геніемъ Мицкевича. Въ 1832 году Б. вышелъ въ отставку и поселился въ Дрезденѣ, гдѣ слѣдилъ за ходомъ польскаго возстанія, возлагая на него большія надежды; обманутый въ нихъ, онъ сталъ вмѣстѣ съ другими эмигрантами смотрѣть на эмиграцію, какъ на единственное средство будущаго политическаго возрожденія Польши, считалъ эмигрантовъ апостолами тѣхъ идей, за которыя пострадала Польша. Однимъ словомъ Бродзинскій примкнулъ къ мессіанизму, который особенно сильно выразился въ одномъ изъ послѣднихъ его трудовъ, подъ заглавіемъ: «Poselstwo do braci wygnańców» (1838—50). Вскорѣ Б. умеръ—въ 1835 году; сочиненія его были изданы сперва въ 10 томахъ, въ Вильнѣ (1842—44 гг.) и потомъ въ болѣе полномъ видѣ Крашевскимъ (въ Познани, 1872—74 гг., въ 8 томахъ). Ср. Арабажинъ, «К. Бродзинскій» (Кіевъ, 1891). *И. Л.*

Броджія (Карлъ-Антоній Broggia) — купецъ, писавшій по экономическимъ вопросамъ, род. въ 1683 г. въ Неаполѣ, † тамъ же въ 1767 г. За нападки на неаполитанское правительство въ своей «Memoria ad oggetto di varie politiche ed economiche etc.» (Неап., 1754) былъ на нѣкоторое время сосланъ въ Палермо, но въ общемъ отличался наушничествомъ передъ властью и восхвалялъ доносы. Его «Trattato dei tributi, delle monete e del governo della societa» (Неап., 1743) представляетъ замѣчательное сочиненіе для своего времени, въ особенности въ той части, которая трактуетъ о налогахъ. Б. ратовалъ за необходимость соразмѣрности между налогами и платежными средствами народа и съ особенною силою нападалъ на привиллегіи и вольности высшихъ классовъ. Онъ допускаетъ лишь три вида налоговъ: прямой налогъ на землю, фабричныя предпріятія и доходные капиталы, таможенныя пошлины и, наконецъ, налоги косвенные. Въ таможенной политикѣ онъ является сторонникомъ меркантильной системы. Б. написалъ еще «Risposta alle obiezioni state fatte da varii soggetti etc.» (Неап., 1755).

Бродзкій (Викторъ Петровичъ)—профессоръ скульптуры, родился въ мѣстечкѣ Охотовцѣ (Волынской губ.) 1826 года. Въ 1848 г. поступилъ въ академію художествъ, работалъ подъ руководствомъ Витали и уже въ слѣдующемъ году на академической выставкѣ появилась его копія съ группы Лаокоона. Въ 1853 году онъ получилъ малую золотую медаль за вылѣпленную имъ, по программѣ, круглую статую отдыхающаго Адониса. Тогда же онъ исполнилъ барельефный бюстъ великой княгини Александры Іосифовны и бюстъ композитора Контскаго. За-границу Бродзкій отправился на собственный счетъ, но вскорѣ былъ удостоенъ пансіона на четыре года, по особому ходатайству тогдашняго президента академіи, великой княгини Маріи Николаевны. Въ 1861 году получилъ званіе академика за фигуры: «Амуръ спящій и пробуждающійся» и «Зефиръ, качающійся на вѣткѣ». Въ 1868 году получилъ званіе профессора за произведенія: «Мраморный камелекъ», группы «Первая любовь» и «Бѣгство изъ Помпеи». Поселившись окончательно заграницей, Б. живетъ въ Римѣ около 30 лѣтъ и съ 1870 года почти совершенно не появляется на выставкахъ. Втеченіе своей художественной дѣятельности Б. исполнилъ множество произведеній изъ мрамора и бронзы, до тридцати монументовъ, статуй и группъ, и до шестидесяти пяти бюстовъ и медальоновъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ, — изъ памятниковъ: памятникъ инженера Красовскаго въ Лозаннѣ, памятникъ Мазараки въ Варшавѣ, памятникъ Маврикія Понятовскаго въ Гранцвѣ, памятникъ матери художника. Изъ числа статуй: «Первая боль»—статуя рыбачки, у которой въ палецъ лѣвой руки вцѣпился клещами ракъ, бронзовая группа «Собѣсскій подъ Вѣной», бронзовая группа «Спаситель благословляющій міръ»; мраморная статуя «Зефиръ, качающійся на вѣткѣ» (въ Эрмитажѣ); «Спящій купидонъ»; «Мраморный камелекъ» съ группой трехъ мальчиковъ и орнаментами въ стилѣ Cinqua-Cento (въ Эрмитажѣ); «Первое признаніе въ любви», мраморная группа «Леды съ лебедемъ»; «Распятіе»—изъ цѣльной мраморной глыбы въ два метра вышины; «Madonna del Globo», изъ мрамора 2 метра вышины, находится въ Ватиканѣ въ новомъ музеѣ; статуя Коперника. Бюсты и медали. гр. Ржевусскаго, Ап. Контскаго, Ант. Контскаго, Кербедза, Стефана Баторія, Яна Собѣсскаго, проповѣдника Скарги, Прохорова, Папы Пія IX, писателя Крашевскаго, герцога Николая Максиміліановича Лейхтенбергскаго, Юлія Цезаря, Аннибала, Александра Македонскаго, г-жи Кульчицкой, Лауры Пржездзѣцкой, Измаила-Паши, Мицкевича. Произведенія Б. отличаются вкусомъ, классическою правильностью формы и выразительностью. *В. Чуйко.*

Броди (Benjamin Collins Brodie)—извѣстный химикъ, профессоръ оксфордскаго университета, род. въ 1817 г., умеръ 24 ноября 1880 г., въ Лондонѣ. Въ области органической и неорганической химіи ему принадлежитъ не мало весьма интересныхъ и важныхъ работъ: таково напр., изслѣдованіе перекиси водорода и ея возстановительныхъ свойствъ (способности отнимать кислородъ отъ окиси серебра и другихъ окисленныхъ соединеній). Какъ извѣстно, Б. пытался объяснить явленіе существованіемъ кислорода различной полярности (положительнаго и отрицательнаго) въ перекиси и возстановляемыхъ веществахъ. Къ этимъ работамъ (содержащимъ между прочимъ изложеніе оригинальныхъ химическихъ воззрѣній Б. и помѣщеннымъ въ «Lond. R. Soc. Proc.», «Phil. Mag», «Phil. Trans.» и др. журн.) примыкаетъ подробное изученіе перекисей металловъ и открытіе перекисей радикаловъ органическихъ кислотъ, интересныя и своеобразныя свойства которыхъ Б. поставилъ въ параллель съ перекисью водорода. Кромѣ того, ему принадлежатъ работы относительно химической природы воска, объ алкогольныхъ

радикалахъ, изслѣдованіе сѣры, графита (графитовая кислота), изученіе реакціи окиси углерода съ каліемъ, извѣстный синтезъ болотнаго газа изъ окиси углерода и водорода и др. Вотъ списокъ важнѣйшихъ работъ Б. въ хронологическомъ порядкѣ: «Untersuchung über die chemische Natur des Wachses» («Lieb. Ann.» 67, 180); «Bemerkungen über die Constitution der Alkoholradicale und die Bildung des Aethyls» (ibid. 78, 168); «Ueber das Atomgewicht des Graphits» (ibid. 114, 6); «Ueber Oxydation und Desoxydation verursacht durch die alkalischen Superoxyde» («Pogg. Ann.» 120, 294); «Ueber die Superoxyde d. Radicale organischer Säuren» (ibid. 121, 372); «The Calculus of chemical Operations» (part. I, Лондонъ, 1866; part. II, 1877; франц. переводъ «Le calcul des operations chimiques», Парижъ, 1879); «Ideal chemistry» (a Lecture, Лондонъ, 1880). *В. Р-в.*

Бродище—порогъ на Зап. Двинѣ, между Якобштадтомъ и Роммелемъ, близъ Штокмансгофа, одинъ изъ Кокенгузскихъ пороговъ и едва ли не самый опасный изъ нихъ. Длина его 1,3 саж., паденіе 9,5 фут. Простирается поперегъ почти всей рѣки и имѣетъ въ сухое лѣто не болѣе 1—1½ фут. воды. Берега этого опаснаго мѣста состоятъ изъ навѣсныхъ скалъ, вышиною 10—12 саж. При обыкновенномъ состояніи воды всѣ товары здѣсь выгружаются и перевозятся сухимъ путемъ на довольно значительное разстояніе, пустыя же барки съ грузомъ перетаскиваются черезъ эти пороги.

Бродники или «бродницы» и «бронники» (въ лѣтописи)—по толкованію В. Н. Татищева, люди поселенные на Дону для показанія бродовъ и переходовъ, принадлежащіе къ русскому племени и исповѣдующіе христіанскую религію. Карамзинъ полагалъ, что подъ бродниками, что значитъ «бродяги», надо разумѣть тѣхъ русскихъ, аланскихъ и венгерскихъ разбойниковъ, которые, по словамъ Рубруквиса (см. это слово), знавшаго бродниковъ, жили между Волгою и Дономъ, составляя какъ бы особенный народъ и служа тому, кто дороже имъ платилъ. По мнѣнію С. М. Соловьева, бродники—это сбродныя, бродячія шайки, въ родѣ позднѣйшихъ казаковъ. Всѣ названные историки въ своихъ опредѣленіяхъ «бродниковъ» исходили изъ слѣдующихъ лѣтописныхъ упоминаній о нихъ. Въ Ипатьевской лѣтописи, подъ 1147 г., въ разсказѣ о борьбѣ Святослава Ольговича съ черниговскими Давидовичами и великимъ княземъ кіевскимъ, Изяславомъ Мстиславичемъ, говорится, что къ нему на помощь, въ землю Вятичевскую, пришли бродники и половци «многіи». Второй разъ они упоминаются подъ 1216 годомъ, во время борьбы Всеволодовичей, когда они пополняли войска Ярослава Всеволодовича. Въ третій и въ послѣдній разъ, въ лѣтописи подъ 1223 годомъ, мы видимъ ихъ въ соединеніи съ татарами на Калкѣ, т. е. на берегахъ Азовскаго моря. Здѣсь же упоминается и имя ихъ вождя «Плоскыни», цѣловавшаго крестъ князю Мстиславу, но потомъ измѣнившаго ему. Эти лѣтописныя извѣстія даютъ право заключить, что Б. жили гдѣ-то въ степи, въ сосѣдствѣ съ половцами, а можетъ быть по Дону и по берегамъ Азовскаго моря, и стали извѣстны въ исторіи по военнымъ походамъ, предпринимаемымъ ими вмѣстѣ со своими сосѣдями половцами. Такому заключенію вполнѣ соотвѣтствуютъ и извѣстія, приводимыя г. Голубовскимъ изъ другихъ источниковъ. Такъ, въ письмѣ венгерскаго короля Белы IV къ папѣ Иннокентію, писанномъ въ 1254 г., говорится: «когда государство Венгрія отъ вторженія татаръ, какъ отъ чумы, большею частью было обращено въ пустыню, и, какъ овчарня изгородью, было окружено различными племенами невѣрныхъ, именно: русскими, бродниками съ Востока, булгарами и босняками еретиками съ Юга... татары заставили платить дань особенно страны, которыя съ Востока граничатъ съ нашимъ царствомъ, именно: Русь, Куманію, Бродниковъ, Булгарію»... Это извѣстіе, такимъ образомъ, кромѣ подтвержденія лѣтописнаго сообщенія о мѣстожительствѣ Б., вводитъ еще новыя подробности о нихъ, именно, что они были христіане, такъ какъ упоминаются рядомъ съ русскими, подъ именемъ невѣрныхъ, а не еретиковъ-язычниковъ, чѣмъ подтверждается и догадка В. Н. Татищева, основывавшагося только на крестномъ цѣлованіи Плоскыни—и что они были подчинены татарамъ. Другой источникъ, указываемый Голубовскимъ—письмо папы Григорія къ грансонскому епископу, писанное въ 1227 г.—прямо указываетъ на то, что Куманія (половецкая страна) сосѣдитъ съ землями бродниковъ. И наконецъ, Никита Акоминатъ въ своемъ словѣ 1190 г. называетъ ихъ даже «вѣтвью русскихъ», и указываетъ на ихъ воинственный духъ. Всѣ эти извѣстія, вмѣстѣ взятыя, позволяютъ заключить въ концѣ концовъ г. Голубовскому, и кажется совершенно справедливо, что Б.—община, выработавшаяся изъ остатковъ придонскаго осѣдлаго населенія, подъ вліяніемъ историч. и этнографич. условій, въ которыя оно было поставлено, и представляющая собою прототипъ казачества. Ср. Татищева «Лексик.» и «Исторію»; Карамзина «Истор. Госуд. Росс.» (т. II и IV, прим. 66); Соловьева «Исторію Россіи», т. II и III, и ст. Голубовскаго: «Печенѣги, торки и половцы до нашествія татаръ», помѣщ. въ «Кіевскихъ Университ. Извѣстіяхъ» за 1889 годъ, томъ 6. *В. Р.*

Бродница (нѣм. Strassburg in West-Preussen)—уѣздный городъ Зап. Пруссіи, расположенный на правомъ берегу Древенцы въ болотистой долинѣ, на разстояніи 6 в. отъ нашей границы, около 6000 жит. Годъ основанія Б. неизвѣстенъ, но достовѣрно, что уже въ 1298 городъ этотъ былъ разоренъ литовцами.

Бродницкій уѣздъ, расположенный между 53°5′ и 53°28′ сѣв.шир. и 36°33′ и 37°36′ вост. долг., занимаетъ пространство въ 24,41 кв. мили, орошается р. Древенцой, сплавной на всемъ своемъ протяженіи въ этомъ уѣздѣ и принимающей здѣсь Рыленицу и Браницу. Уѣздъ изобилуетъ озерами, изъ которыхъ значительнѣе: Низкое Вродно, Щигово, Бахотокъ. Всѣ города уѣзда соединены между собою шоссейными дорогами; Торно-Выструцкая и Грудзёндзско-Яблоновская лин. ж. д. проходятъ черезъ уѣздъ, имѣющій 20 р.-кат. приходовъ и 6—протестант.,

3 крахмальныхъ, 25 винокуренныхъ (изъ коихъ 12 паровыхъ), 20 кирпичныхъ, 1 пивоваренный, 2 известковыхъ, 8 лѣсопильныхъ заводовъ, фабрику сельско-хозяйственныхъ машинъ, 26 мельницъ (изъ коихъ 4 паровыя), гимназію, высшее женское училище и 73 элементарныхъ. Уѣздъ заселенъ 66426 жит., изъ которыхъ большинство поляки-католики.

Бродныя ноги (Pedes vadantes, по-нѣмецки Wadbeine или Wadfüsse)—особый родъ птичьихъ ногъ, у которыхъ перья доходятъ лишь до половины бедра, оставляя остальную половину голой; такія ноги свойственны голенастымъ или болотнымъ птицамъ (см. это сл.). *Н. Кн.*

Бродня—болотистая рѣчка, берущая начало близъ дер. Бабелева, борисовскаго у. Минской губ., текущая по направленію съ С. на В. и близъ дер. Стахово впадающая съ правой стороны въ Березину. На берегахъ Б. въ послѣднихъ числахъ ноября 1812 г. не мало произошло стычекъ.

Бродня — рѣка, берущая начало въ дер. Войславицахъ, серадзскаго у. Калишской губ., и соединяется съ Садковой, притокомъ Варты.

Бродовичъ (Іосифъ)—докторъ медицины, профессоръ краковскаго университета, род. 1790 г., кончилъ въ 1817 году вѣнскій университетъ и вскорѣ затѣмъ занялъ каѳедру въ Краковѣ; въ 1840 году былъ ректоромъ и въ 1847 г. вышелъ въ отставку. Напечаталъ: «Anatomia et physiologia dentium humanorum» (Вѣна, 1817); «Ogólny przegląd niego lekarskiego i nauczycielskiego zawodu» (Краковъ, 1871).

Бродовка (Бродъ)—дер., въ Европ. Россіи, въ камышловскомъ уѣздѣ Пермской губ., на правомъ берегу р. Исети, въ 2 верстахъ отъ Каменскаго завода; жителей около 400 ч. Замѣчательна нахожденіемъ при ней каменнаго угля, развѣдывавшагося въ 1850 и 1862 гг. При послѣдней развѣдкѣ буровая скважина имѣла глубину въ 230 м. и прошла черезъ перемежающіяся пласты песчаниковъ, сланцеватыхъ глинъ и каменнаго угля. Изъ 25 встрѣченныхъ пластовъ угля одинъ на глубинѣ 106 м. оказался толщиною 1,2 м. и три, на глубинѣ между 220 и 230 м., имѣли общую толщину въ 3,1 м. Мѣсторожденіе это, однако, не разрабатывалось.

Бродовое (Бородовое иначе Луковское или Луговское) — село Воронежской губ. бобровскаго у., въ 55 верстахъ къ СВ. отъ Боброва, на лѣвомъ берегу Битюга. Земли при имѣніи (Станкевича) 7442 десятины; жителей (въ 1890) 2210 д. об. п. и 441 дворъ; 1 каменная православная церковь, школа, почтовая станція; еженедѣльно базаръ по воскресеньямъ.

Бродовскій (Антонъ)—польскій живописецъ, родился въ 1784 г., ум. въ 1832 г. Учился сперва въ Варшавѣ, потомъ въ Парижѣ у Жерара и, возвратившись въ 1814 году на родину, занялся писаніемъ историческихъ картинъ и портретовъ современниковъ. Изъ его картинъ наиболѣе извѣстны: «Гнѣвъ Саула», «Эдипъ и Антигона», «Гекторъ, укоряющій Париса при Еленѣ», «Учрежденіе варшавскаго университета Александромъ I», гдѣ много портретовъ современныхъ государственныхъ дѣятелей: императора, министровъ и всѣхъ тогдашнихъ профессоровъ.

Бродовскій (Владиміръ)—современный ученый, профессоръ варшавскаго университета, въ 1859 году получилъ степень доктора медицины въ Москвѣ за диссертацію: «Quaedam de thrombosis historia, anatomia pathologica atque aethiologia». Ему же принадлежитъ: «Rys anatomji patologicznej człowieka», въ изданіи: «Bibljoteka umiejętności lekarskich» и нѣсколько работъ по нѣкоторымъ вопросамъ патологіи.

Бродовскій (Самуилъ)—польскій писатель по военному искусству и исторіи: перевелъ Кевенгюллера: «Ars militaris» (1750), собралъ всѣ польскіе военные законы въ «Corpus juris militaris» (1758) и написалъ «Żywoty hetmanów» (изд. 1850, съ дополненіями).

Бродовщикъ — юридическій терминъ стариннаго русскаго права, обозначавшій лицо, исполнявшее повинность исправленія мостовъ и дорогъ.

Бродокалмацкое — село, въ Европ. Россіи, въ шадринскомъ уѣздѣ Пермской губ., на р. Течѣ, на бывшемъ урочищѣ Калмацкій бродъ, называвшемся такъ оттого, что здѣсь обыкновенно переправлялись калмыки, жившіе въ XVII вѣкѣ въ юго-западной Сибири, при своихъ нападеніяхъ на башкирцевъ. Въ первое время Б. было окружено деревянною стѣною и рогатками и не разъ подвергалось нападенію башкирцевъ. Большой хлѣбный рынокъ. Дворовъ 301, жит. 1697; церковь, школа, лавки, 3 торжка, базары по пятницамъ.

Бродскій (Адольфъ) — скрипачъ, род. въ 1851 г. въ Таганрогѣ, 9 лѣтъ уже обратилъ на себя вниманіе концертомъ въ Одессѣ; музыкальное образованіе получилъ въ Вѣнѣ у Гельмесбергера, игралъ въ его квартетѣ и вѣнскомъ придворномъ оркестрѣ. Послѣ артистическаго путешествія въ Россіи, онъ приглашенъ профессоромъ московской консерваторіи (1875). Въ 1879 г. дирижировалъ симфоническими концертами въ Кіевѣ, съ 1882 г. состоитъ профессоромъ лейпцигской консерваторіи. Квартетъ Б., Ганса Бекера, Новачека и Юлія Кленгеля завоевалъ себѣ громкую извѣстность въ Россіи и за-границей.

Бродскій (Викторъ)—см. Бродзкій.

Бродстэрсъ (Broadstairs) — городъ въ Англіи, въ графствѣ Кентъ, имѣетъ небольшую дамбу для рыболовныхъ судовъ, готическую церковь, купальныя заведенія, привлекающія лѣтомъ множество посѣтителей. Дамба для судовъ выстроена въ царствованіе Генриха VIII. Жит. около 4000.

Бродъ—такъ наз. мѣсто на рѣкѣ, озерѣ или болотѣ, черезъ которое, по мелководію, можно перейти безъ помощи мостовъ, плотинъ и т. п. Войска могутъ переправляться въ Б. при глубинѣ: пѣхота 3, а кавалерія 4 ф., при условіи твердаго грунта. О существованіи Б. узнается распросами или спеціальными изслѣдованіями. Отмѣтимъ переправы въ Б.: фельдмаршала Ласси въ 1738 г. черезъ Сивашъ (Гнилое море) и нашихъ войскъ въ 1828 г. черезъ Дунай, около 1/2 версты шедшихъ въ Б. къ лодкамъ, которыя за мелководьемъ не могли подойти къ берегу.

Бродъ (часто встрѣчающееся у славянъ названіе населенныхъ мѣстъ)—городъ и крѣпость на лѣвомъ берегу Савы, въ бывшей славонской Военной Границѣ, имѣетъ окружной судъ, городскую школу, соляные магазины; 4438 жит., частью римско-католическихъ (кроатовъ), частью православныхъ сербовъ, занимающихся торговлею съ Босніей. Черезъ Саву построенъ при Б. въ 1878 г. постоянный мостъ. Б. лежитъ на мѣстѣ римской Marsonia, названіе которой еще сохранилось въ названіи близъ-лежащаго болота Марсони. Напротивъ крѣпости, на правомъ берегу Савы, лежитъ Босніійскій Бродъ въ Босніи, съ 710 жителей (1879), состоящихъ болѣе чѣмъ на половину изъ магометанъ. Недавно еще небольшой городъ, Б. быстро растетъ со времени постройки австрійскимъ правительствомъ узкоколейныхъ боснійскихъ ж. д. (Bosnabahn), начинающихся здѣсь.

Бродъ (Генрихъ)—знаменитый виртуозъ на гобоѣ (1799—1839), профессоръ парижской консерваторіи. Ему обязанъ гобой своимъ усовершенствованіемъ. Б. написалъ для гобоя школу и нѣсколько музыкальныхъ произведеній.

Броды—городъ въ Галиціи, въ восточной части ея, у самой границы Волынской губ., въ 90 км. къ В. отъ Львова. Городъ имѣетъ торговую палату, нѣсколько большихъ площадей, древній замокъ съ паркомъ, принадлежащій графу Млодецкому, 3 церкви, большую синагогу, высшія реальную гимназію и женскую школу, высшую еврейскую школу и 8 больницы, широкія улицы, большіе каменные дома, болѣе 20 тысячъ жит., по преимуществу евреевъ, ведетъ значительную торговлю съ Россіей, откуда ввозятся: хлѣбъ, мѣха, щетина, пухъ и перья. Съ 1779—1879 г. Б. былъ порто-франко, т. е. въ черту города товары ввозились безпошлинно; это поощряло контрабандную торговлю съ Россіей. Уничтоженіе въ Бродахъ порто-франко и болѣе бдительный надзоръ на русской границѣ значительно уменьшили контрабанду. Теперь въ Б. менѣе ввозится и сырыхъ продуктовъ изъ сосѣднихъ русскихъ губерній; они везутся за-границу или болѣе южнымъ путемъ на Волочискъ, или болѣе сѣвернымъ—на Брестъ и Граево. *А. В.*

Бродяжничество—юридическій терминъ, имѣющій у насъ, въ Россіи, нѣсколько иное значеніе, чѣмъ соотвѣтствующія ему выраженія (vagabondage, Landstreicherei) въ Западной Европѣ. Въ Германіи, напримѣръ, бродяжничествомъ признается безцѣльный, обратившійся въ привычку переходъ изъ одного мѣста въ другое, при неимѣніи средствъ къ жизни и нежеланіи пріобрѣтать ихъ собственнымъ трудомъ. Во Франціи отличительныя черты бродяжничества—неимѣніе опредѣленнаго мѣстожительства, средствъ существованія и занятія, дающаго возможность добыть оныя. При наличности этихъ условій Б. разсматривается какъ проступокъ, подлежащій наказанію. Мотивируется это, обыкновенно, тѣмъ, что люди безъ очага и промысла (gens sans aveu—какъ выражается французское законодательство), существуя на счетъ остального населенія и ничѣмъ не связанные, представляютъ собою весьма опасный соціальный элементъ, доставляющій, какъ указываетъ уголовная статистика, самый большой процентъ всякаго рода преступниковъ. Наше законодательство признаетъ бродягами какъ жительствующихъ гдѣ-либо, такъ и переходящихъ или переѣзжающихъ изъ мѣста въ мѣсто не только безъ вѣдома подлежащихъ полицейскихъ начальствъ и безъ установленныхъ на то видовъ, но и безъ всякихъ средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе, или же упорно отъ сего отказывающихся. Слѣдовательно, условіемъ наказуемости Б., по нашему праву, является не праздность и неимѣніе средствъ къ существованію, а неуказаніе, по нежеланію или невозможности, или же ложное показаніе истиннаго своего состоянія или званія. При этомъ для состава преступленія необходима наличность обоихъ этихъ условій, такъ какъ лицо, не имѣющее установленнаго паспорта, но могущее другими путями доказать свое состояніе или званіе, можетъ подвергнуться наказанію лишь какъ безпаспортный (см. Паспортъ), а не какъ бродяга. Кромѣ того, законъ нашъ признаетъ также бродягами и иностранцевъ, которые послѣ двукратной высылки за-границу, съ воспрещеніемъ возвращаться въ Имперію, будутъ снова задержаны въ Россіи, хотя бы лица эти и имѣли возможность доказать свое званіе и состояніе. Наказанія, грозящія у насъ за бродяжничество весьма значительны. Это не можетъ быть оправдываемо однимъ подозрѣніемъ, что бродяга скрывается отъ уголовнаго преслѣдованія за какое-либо совершенное имъ преступленіе. Мотивами неуказанія состоянія и званія могутъ служить обстоятельства чисто личнаго свойства, не имѣющія никакого отношенія къ уголовной юстиціи: иногда же виновному въ Б. и самому неизвѣстно его состояніе. По нашему Уложенію о наказ. угол. и исправ. (ст. 950—954) бродяга, называющій себя непомнящимъ родства или же подъ инымъ какимъ-либо предлогомъ упорно отказывающійся объявить о своемъ состояніи или званіи и постоянномъ мѣстѣ жительства или давшій при допросѣ ложное показаніе, присуждается къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на четыре года, послѣ чего, а равно и въ случаѣ негодности къ работамъ въ арестантскихъ отдѣленіяхъ, водворяется въ сибирскихъ или другихъ отдаленныхъ губерніяхъ, по усмотрѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ. Женщины отдаются въ тюрьму на тотъ же срокъ, а потомъ отправляются на водвореніе въ Сибирь. Сверхъ этого наказанія, за ложное показаніе о своемъ состояніи, званіи и мѣстѣ жительства бродяги подвергаются еще наказанію розгами отъ 30—40 ударовъ. Б. обоего пола, кои, по надлежащемъ освидѣтельствованіи, окажутся глухими, слѣпыми и нѣмыми, или за совершенною дряхлостью вовсе неспособными къ слѣдованію въ Сибирь, обращаются въ приказы общественнаго призрѣнія или замѣняющія ихъ учрежденія; но губернскія начальства обязаны стараться открыть истинное ихъ происхожденіе, и въ случаѣ, если люди эти окажутся принадлежащими къ городскимъ или сельскимъ обществамъ, возвращать ихъ туда на счетъ обществъ. За-

кономъ 1861 г. примѣненіе наказанія за Б. обусловлено достиженіемъ 17 лѣтняго возраста. Что касается подсудности дѣлъ о бродягахъ, то, по нашему Уставу уголовнаго судопроизводства (ст. 202 и 209) дѣла о бродягахъ, называющихъ себя непомнящими родства или сдѣлавшихъ ложныя показанія о званіи своемъ и состояніи, подсудны окружному суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Бродяги судятся тамъ, гдѣ они пойманы; но называющіеся чужими именами и пересланные въ тѣ мѣста, изъ коихъ они показали себя бѣжавшими или вышедшими, въ случаѣ дознанной лживости показаній ихъ, не возвращаются въ мѣсто первоначальнаго задержанія, а предаются слѣдствію и суду въ томъ мѣстѣ, въ которое препровождены. *С. Кл.*

Бродячіе инородцы или ловцы составляютъ особый классъ инородцевъ сибирскихъ, и со времени изданія Положенія объ управленіи инородцевъ 1822 г. отличаются нашимъ законодательствомъ отъ осѣдлыхъ, кочевыхъ и другихъ сибирскихъ инородцевъ. Къ Б. инородцамъ отнесены тѣ инородцы, кои, не имѣя никакой осѣдлости, отдѣльными родами или же семействами переходятъ съ одного мѣста на другое по лѣсамъ и рѣкамъ или урочищамъ, для звѣроловнаго и рыболовнаго промысла (ст. 1209 и 1210, т. IX Св. Законовъ, по изд. 1857 г.). Они пользуются правами состоянія, предоставленными инородцамъ кочевымъ (см. это сл.), и сверхъ того еще слѣдующими привилегіями: a) Земли, отводимыя имъ въ пользованіе, не раздѣляются по племенамъ и участкамъ; для удобства, имъ назначаются цѣлыя полосы земли, разграниченныя отъ земель, принадлежащихъ осѣдлымъ и кочевымъ инородцамъ. b) Они освобождаются отъ участія въ денежныхъ земскихъ повинностяхъ и расходахъ на содержаніе степного управленія. c) Имъ предоставляется, въ границахъ отведенной полосы, безпрепятственно переходить для промысловъ изъ одного округа въ другой, изъ одной губерніи въ другую безъ всякаго стѣсненія (ст. 856, т. IX Св. Зак., по изд. 1876 г.). Къ Б. инородцамъ причислены: самоѣды обдорскіе, инородцы туруханскіе, карагасы, низовые инородцы Якутской области (коряки, юкагиры, ламуты и др.), инородцы охотскіе, гижигинскіе и камчатскіе. Самоѣды, обитающіе въ мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, въ правахъ состоянія приравнены къ кочевымъ инородцамъ, но въ тоже время имъ предоставлены нѣкоторыя привилегіи, въ значительной степени приближающія ихъ къ инородцамъ бродячимъ. *А. Я.*

Бродячіе муравьи (см. табл. Перепончатокрылыя, Hymenoptera) водятся въ Южной Америкѣ и въ Африкѣ. Южно-американскіе Б. муравьи, называемые также визитными муравьями (Oecodoma cephalotes), имѣютъ зачаточное жало и бываютъ значительной величины; самки, которыя въ состояніи беременности употребляются индѣйцами въ пищу, достигаютъ до 25 мм. длины. Этотъ видъ живетъ на плантаціяхъ и въ Гвіанѣ называется маніоковымъ муравьемъ, такъ какъ онъ ѣстъ зерна маніока. Онъ роетъ подъ землею обширные муравейники, расположеніе которыхъ снаружи замѣтно по холмику земли, имѣющей болѣе свѣтлый цвѣтъ, чѣмъ окружающая почва; выходъ находится далеко отъ муравейника и соединяется съ нимъ галлереями. Огромныя толпы рабочихъ муравьевъ постоянно заняты тѣмъ, что срѣзываютъ листья различныхъ деревьевъ, особенно культивируемыхъ, именно, они срѣзаютъ острыми челюстями, сидящими на огромной головѣ, черешки листьевъ и эти послѣдніе падаютъ на землю какъ дождь; рабочіе другой формы (съ маленькою головою) разрѣзываютъ опавшіе листья на части и уносятъ ихъ; уносимые куски листьевъ иногда бываютъ въ десять разъ больше несущихъ ихъ муравьевъ. Вскорѣ дерево остается совершенно голымъ. Листья уносятся въ муравейникъ и вмѣстѣ съ зернами и кусками плодовъ служатъ пищею муравьямъ. Рабочіе, выходящіе изъ муравейника, въ шесть разъ меньше воиновъ, а не выходящіе изъ-подъ земли—въ десять разъ меньше ихъ. Рабочіе не имѣютъ глазъ. Огромные воины снабжены большими зубчатыми челюстями; они не рѣжутъ листьевъ, не собираютъ провизіи и обыкновенно не выходятъ изъ муравейника. Если воткнуть въ муравейникъ палку, то воины выходятъ наружу, чтобы заставить врага удалиться. Кромѣ того, воины караулятъ входъ. Въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ происходятъ большія переселенія, вызываемыя недостаткомъ пищи. Толпа странствующихъ муравьевъ движется, повидимому, безъ опредѣленнаго порядка, но если пристально всмотрѣться, то оказывается, что вся масса медленно подвигается въ извѣстномъ направленіи, причемъ воины идутъ по бокамъ. Африканскіе Б. муравьи принадлежатъ къ различнымъ видамъ рода—Anomma. Они избѣгаютъ солнечнаго свѣта, а въ пасмурные дни, по вечерамъ и ночамъ выходятъ изъ муравейниковъ огромными толпами. Встрѣтивъ по дорогѣ воду, эти муравьи устраиваютъ живой мостъ, цѣпляясь другъ за друга, и по этому мосту проходитъ вся толпа. При наводненіяхъ, случающихся въ дождливое время года, Б. муравьи сбиваются въ округленную кучу, внутри которой помѣщаются личинки и куколки; подобная куча плаваетъ до тѣхъ поръ, пока ее не выброситъ на сухое мѣсто или пока не спадетъ вода. Эти муравьи очень сильны и истребляютъ различныхъ, даже сравнительно крупныхъ животныхъ, какъ-то: крысъ, мышей и проч., такъ что появленіе ихъ въ человѣческихъ жилищахъ даже желательно, такъ какъ, забравшись въ домъ, они истребляютъ всѣхъ домовыхъ животныхъ. *Э. Б.*

Бродячіе пауки (Vagabundae) — такъ называются тѣ изъ двулегочныхъ пауковъ (см. Пауки), которые не дѣлаютъ сѣтей, а ловятъ свою добычу, гоняясь за нею. Внѣшнее отличіе ихъ то, что глаза ихъ расположены тремя поперечными рядами. Къ этой группѣ принадлежитъ наибольшая часть пауковъ, производящихъ воздушную паутину. Сюда принадлежатъ два семейства: 1) Прыгающіе пауки (Attidae), гоняющіеся за добычей прыжками, и 2) Бѣгающіе п. (Citigradae s. Lycosidae). Эти послѣдніе очень быстро бѣгаютъ, ведутъ по большей части ночной образъ жизни, а днемъ си-

дятъ подъ камнями въ выстланныхъ паутиной жилищахъ: самки или сидятъ на своемъ яйцевомъ коконѣ, или носятъ его съ собою. Сюда относятся многочисленные виды, принадлежащіе къ нѣсколькимъ родамъ, между прочимъ къ роду Lycosa, къ которому причисляются тарантулы (см. это сл.). *Н. Кн.*

Брожекъ, Бросціусъ, Брозикъ, Бржоскій или Броскій (Янъ), подписывавшійся также Curzeloviensis или Curel—польскій математикъ, родившійся 1585 г., умершій 1652 г. Окончивъ краковскую академію, онъ въ 1609 году получилъ степень доктора философіи и сдѣлался профессоромъ математики и астрономіи; въ 1620 году отправился въ Падую изучать медицину; получивъ тамъ въ 1624 году степень доктора медицины, онъ возвратился на родину и написалъ четыре брошюры въ защиту академіи противъ притязаній іезуитовъ. Въ 1636 году сдѣлался священникомъ и докторомъ богословія, что дало ему снова каѳедру и даже ректорство въ академіи. Брожекъ отличался громадной ученостью въ различныхъ спеціальностяхъ, что доставило ему большую славу у современниковъ. Изъ сочиненій его извѣстны слѣдующія: «Geodesia distantiarum» (1610), «Dissertatio astronomica» (1616), «Dissersatio de cometa Astrophili» (1619), «De dierum inaequalitate» (1619), «Arithmetica integrorum» (1620), «Apologja pierwsza kalendarza rzymskiego powszechnego» (1641), «Apologia pro Aristotele et Euclide» (1652), «De numeris perfectis disceptatio» (1637), «Epistolae ad naturam ordinariam figurarum plenius intelligendum» (1615), «Peripatheticus Cracowiensis», «De litterarum in Polonia vetustate», «Sermo in synodo Luceornensi» (1641). Кромѣ того, въ рукописи осталось описаніе Польши и нѣкоторыя сочиненія по медицинѣ. *И. Л.*

Броженіе представляетъ особый химическій процессъ, вызываемый такъ наз. ферментами. При процессѣ броженія сложная частица органическаго вещества распадается на болѣе простыя, т. е. заключающія меньшее число атомовъ. Среди громаднаго числа броженій, какъ самопроизвольно протекающихъ въ природѣ, такъ и искусственно вызываемыхъ человѣкомъ, то броженіе, которое возникаетъ въ содержащихъ сахаръ жидкостяхъ и носитъ названіе алкогольнаго, спиртового или виннаго, было раньше другихъ замѣчено и изучено съ наибольшей тщательностью. Наблюдая предоставленный самому себѣ сокъ винограда, человѣкъ уже въ глубокой, почти доисторической древности замѣтилъ, что втеченіе извѣстнаго промежутка времени съ сокомъ совершается и притомъ безъ всякой видимой причины удивительная метаморфоза. Онъ теряетъ свой сладковатый вкусъ и пріобрѣтаетъ способность опьянять; въ тоже время выдѣляются пузырьки газа, приводящіе жидкость, какъ бы въ слабое кипѣніе (отъ лат. fervere—кипѣть нѣкоторые производятъ и самое слово «ферментація», синонимъ броженія); наконецъ въ самой жидкости появляются муть и осадокъ, состоящіе изъ особаго вещества, такъ наз. дрожжей. Какова внутренняя связь только-что поименованныхъ явленій — долгое время оставалось полнѣйшей тайной. Лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи работами Шванна, Гей-Люссака, Каньяра-де-Латура, Мейена, Митчерлиха, Пастера, Рееса, Брефельда, Ад. Майера, Ганзена и др. былъ разъясненъ механизмъ спиртового броженія. Оказалось, что спиртовое броженіе можетъ происходить въ самыхъ разнообразныхъ сахаристыхъ жидкостяхъ, какъ искусственно приготовляемыхъ, такъ и естественно встрѣчающихся въ природѣ. Виновникомъ, основной причиной броженія нужно считать тотъ осадокъ, тѣ дрожжи, которыя появляются въ бродящей жидкости. Изслѣдуя дрожжевой осадокъ подъ микроскопомъ, замѣтили, что онъ весь состоитъ изъ мельчайшихъ одноклѣтныхъ грибковъ. Грибокъ этотъ былъ названъ Saccharomyces cerevisiae; по своему циклу развитія, изслѣдованному Реесомъ, онъ принадлежитъ къ такъ назыв. аскомицетнымъ грибамъ (см. Грибы). Подъ вліяніемъ жизнедѣятельности только что названнаго грибка сахаръ бродящей жидкости распадается на алкоголь (опьяняющее вещество) и на углекислоту (выдѣляющіеся пузырьки газа). Кромѣ этихъ двухъ главнѣйшихъ продуктовъ распада, существуютъ еще и второстепенные: глицеринъ и янтарная кислота.

Какимъ именно образомъ грибокъ разлагаетъ сахаръ, въ чемъ состоитъ внутренній механизмъ броженія, это до сихъ поръ совершенно неизвѣстно. Служитъ ли ему сахаръ непосредственно пищею, а алкоголь и угольная кислота являются продуктами отброса (экскретами), или же грибъ является производителемъ специфическаго, разлагающаго сахаръ аморфнаго фермента, это должны рѣшить будущія изслѣдованія (о молекулярно-физической теоріи Негели, химическія и физіологическія подробности—см. въ ст. Ферменты и Дыханіе растеній). Одно только несомнѣнно: Б. наступаетъ лишь тогда, когда присутствуютъ живыя дрожжевыя клѣтки. Если жидкость, находящуюся въ оживленномъ Б., нагрѣть до 60—70° Ц., то Б. сейчасъ же прекращается, такъ какъ при этой температурѣ дрожжевые грибки уже умираютъ. Разрушая дрожжевыя клѣтки механическимъ путемъ, напр. растирая ихъ въ ступкѣ съ битымъ стекломъ, мы тѣмъ самымъ уничтожаемъ навсегда ихъ способность производить броженіе. Много есть и химическихъ дѣятелей, которые, дѣйствуя на Saccharomyces ядовито, останавливаютъ тѣмъ самымъ и броженіе. Итакъ, процессъ броженія стоитъ въ самой тѣсной интимной связи съ жизненными процессами дрожжевого грибка; мертвая субстанція дрожжей никогда не въ силахъ его вызвать. Благодаря чрезвычайно широкому, почти повсемѣстному, распространенію дрожжевыхъ клѣтокъ въ природѣ, броженіе легко наступаетъ вездѣ, гдѣ только имѣются предоставленныя самимъ себѣ сахаристыя жидкости. Въ эти жидкости сахаромицеты обыкновенно падаютъ прямо изъ воздуха; въ виноградный сокъ они попадаютъ съ поверхности ягодъ винограда при раздавливаніи послѣднихъ. Само собой понятно, что при такихъ условіяхъ жидкость можетъ заселиться различными породами дрожжей и броженіе будетъ носить не чистый, а смѣшанный характеръ. Тамъ, гдѣ Б.

должно идти быстро и интенсивно и вмѣстѣ съ тѣмъ съ строго опредѣленнымъ химическимъ характеромъ, а это все именно и требуется при фабрикаціи пива и водки, тамъ прибѣгаютъ къ особымъ разводкамъ или культурамъ дрожжевого грибка. Получивъ путемъ культуры чистый дрожжевой матеріалъ (опредѣленный видъ и порода), имъ засѣваютъ подлежащія броженію жидкости (сусло).

Послѣ того какъ природа дрожжей, какъ опредѣленнаго грибного организма, выяснилась, естественно долженъ былъ возникнуть вопросъ: принадлежитъ ли способность производить спиртовое броженіе одному только Saccharomyces (S. cerevisiae и близкіе къ нему виды), или же этою способностью обладаютъ и другіе грибы. Произведенныя въ этомъ направленіи изслѣдованія показали, что хотя ни одинъ растительный организмъ не въ состояніи производить такое интенсивное броженіе, какъ Saccharomyces, но что существуютъ все-таки нѣкоторые грибы, которые, при особыхъ и притомъ ненормальныхъ для ихъ жизни условіяхъ, въ состояніи вызвать слабое броженіе. Къ такимъ грибамъ относится, наприм., Saccharomyces mycoderma, затѣмъ разныя плѣсени: Mucor racemosus, M. circinelloïdes и M. mucedo. Нормально эти грибы вегетируютъ на поверхности жидкости и никакого броженія не вызываютъ. Если же ихъ погрузить въ жидкость и заставить такимъ образомъ вести иной образъ жизни, они пріобрѣтаютъ способность производить спиртовое броженіе (о спиртовомъ Б. у высшихъ растеній—см. Дыханіе растеній).

Что касается до матеріала подлежащаго ферментативному измѣненію подъ вліяніемъ дрожжей, то таковымъ является, какъ уже сказано, сахаръ. Однако не всякій сахаръ одинаково легко подвергается процессу спиртового броженія. Наприм., обыкновенный, тростниковый сахаръ, какъ таковой, не бродитъ, тогда какъ виноградный и плодовый сахаръ (декстроза и левулёза) и мальтоза бродятъ легко. Впрочемъ, если мы жидкость, заключающую тростниковый сахаръ, приведемъ въ соприкосновеніе съ дрожжами, то черезъ извѣстный промежутокъ времени броженіе все-таки наступитъ. Объясняется это тѣмъ, что дрожжи выдѣляютъ особый, растворимый въ водѣ ферментъ, такъ наз. инвертинъ, подъ вліяніемъ котораго тростниковый сахаръ распадается на виноградный и плодовый, а эти уже подвергаются процессу спиртоваго броженія. Кромѣ описаннаго спиртового броженія, существуетъ много другихъ броженій, вызываемыхъ, главнымъ образомъ, бактеріями и разсмотрѣнныхъ поэтому въ главѣ о бактеріяхъ (см. это сл.). Развиваясь въ средѣ, предназначенной для спиртового броженія, напр. въ пивномъ суслѣ, эти ферментативные бактеріальные процессы причиняютъ подчасъ много хлопотъ и убытковъ (молочнокислое, слизевое и др. броженія), такъ какъ подъ вліяніемъ жизнедѣятельности бактерій сахаръ распадается не на алкоголь и угольную кислоту, а на совершено иные продукты. Къ процессамъ броженія относятъ также и тѣ своеобразные процессы распада, которые называются тлѣніемъ и гніеніемъ (см. эти слова), равно какъ и тѣ измѣненія органической субстанціи, которыя происходятъ подъ вліяніемъ неорганизованныхъ аморфныхъ ферментовъ (см. это сл.) и играютъ столь выдающуюся роль при питаніи какъ животныхъ, такъ и растеній. Подробнѣе о броженіи см.: Де-Бари, «Ueber Schimmel und Hefe» (Берлинъ, 1873); Визнеръ, «Einleitung in die technische Microskopie» (Вѣна, 1867); Пастеръ, «Études sur le vin» (2 изд., Парижъ, 1873); Пастеръ, «Etudes sur la bière» (Парижъ, 1876); Шютценбергеръ, «Les fermentations» (Парижъ, 1879); Ад. Майеръ, «Lehrbuch der Gärungschemie» (Гейдельбергъ, 1879); Буркело, «Les Fermentations» (Парижъ, 1889); A. Jörgensen, «Die Mikroorganismen der Gärungsindustrie» (2 изд., Берлинъ, 1890). *Г. Н.*

Броженіе (виноградного сусла).—Виноградное сусло, предоставленное самому себѣ, при благопріятной температурѣ, претерпѣваетъ спиртовое броженіе; зная основной характеръ этого броженія, можно легко прослѣдить всѣ фазы превращенія сусла въ вино. Блестящіе опыты Пастера несомнѣнно установили тотъ фактъ, что споры бродильнаго грибка попадаютъ въ сусло изъ воздуха; онъ доказалъ также, что пыль, покрывающая какъ всѣ части виноградного куста, такъ и всю посуду въ винодѣльняхъ, содержитъ въ себѣ, между прочимъ, эти споры. Главное условіе жизни бродильнаго грибка—воздухъ и поэтому прежде всего необходимо виноградное сусло насытить воздухомъ, произвести такъ называемую аэрацію сусла (aeration des moûts). Въ своемъ классическомъ сочиненіи: «Ученіе о винѣ» («Etudes sur le vin» — стр. 277—280) Пастеръ пишетъ: «Я доказалъ, что сусло, приведенное втеченіе нѣсколькихъ часовъ въ прикосновеніе съ воздухомъ на большой поверхности или насыщенное имъ, бродитъ несомнѣнно энергичнѣе, чѣмъ сусло безъ аэраціи». Дальнѣйшими опытами надъ этимъ важнымъ процессомъ для практики Пастеръ несомнѣнно убѣдился, что, благодаря аэраціи, во время броженія, въ суслѣ образуется меньше кислотъ. Научными опытами Пастера объясняется теперь, почему вина садовладѣльцевъ Лотарингіи отличаются высокими качествами. Виноградари этой мѣстности издавна практиковали насыщеніе сусла воздухомъ передъ броженіемъ и во время самого броженія (vins de pelle). Чтобы достичь этого, они перемѣшиваютъ сусло лопатообразными мѣшалками, время отъ времени, втеченіе 48 часовъ, сливаютъ сусло въ бродильный чанъ, причемъ наполняютъ только двѣ трети его, оставляютъ бродить 12 час. и затѣмъ сливаютъ въ бочки, гдѣ броженіе оканчивается. Воздухъ оказываетъ благодѣтельное вліяніе на питаніе клѣтокъ бродильнаго грибка, и опыты показали, что вино, полученное изъ сусла аэрацированнаго, содержитъ менѣе бѣлковыхъ веществъ и отъ этого лучше сохраняется. Въ Америкѣ принято пользоваться аэраціей сусла въ широкихъ размѣрахъ—и вотъ лучшее доказательство полезности этого пріема: вино переноситъ отправку по морю и по желѣзнымъ дорогамъ втеченіе 160 дней, безъ всякихъ измѣненій, тогда какъ даже 2-хъ лѣтнія вина не выдерживаютъ такихъ передвиженій. Бро-

ніе винограднаго сусла въ Америкѣ производятъ такъ: сусло перелопачиваютъ передъ самымъ началомъ броженія, поддерживая температуру 26—27°. Броженіе продолжается отъ 5 до 15 дней, втеченіе которыхъ ежедневно, до конца броженія, сусло перелопачивается; затѣмъ вино сливаютъ въ бочки. При такомъ пріемѣ, обыкновенно въ концѣ перваго или второго мѣсяца, вино дѣлается совершенно прозрачнымъ, имѣетъ характеръ вина 2-хъ лѣтняго и отличается болѣе пріятнымъ вкусомъ, чѣмъ вино, приготовленное обычнымъ способомъ (Selmi, «Del vino fabricazione, conservazione», Туринъ, 1883, стр. 146—147). Правильное и быстрое теченіе броженія виноградного сусла зависитъ прежде всего отъ состава сусла, отъ большаго или меньшаго содержанія въ немъ бѣлковыхъ веществъ, сахара, отъ содержанія кислотъ, излишекъ которыхъ задерживаетъ развитіе бродильнаго грибка (Mach, «Die Gährung u. die Technologie des Weines», 1884). Въ южныхъ, теплыхъ странахъ, при раннемъ сборѣ винограда, происходитъ такъ называемое верхнее броженіе при 15—25° по Ц.; въ менѣе теплыхъ, напр. на Рейнѣ, гдѣ сборъ винограда производится сравнительно позже, виноградное сусло обыкновенно подвергается нижнему броженію. При приготовленіи краснаго вина, слѣдуетъ предпочитать всегда верхнее броженіе; при этомъ надо наблюдать, чтобы температура не была слишкомъ высока. По послѣднимъ работамъ Мюллера-Тюргау оказывается, что самое бурное броженіе происходитъ при 37° Ц., которое длится недолго и скоро прекращается; вслѣдствіе этого сусло остается еще сладкимъ, такъ какъ весь сахаръ не успѣваетъ перебродить. На основаніи своихъ опытовъ Мюллеръ-Тюргау утверждаетъ, что изъ 100 вѣсовыхъ частей винограднаго сахара, бродящаго при 36° Ц., получается 45,83 вѣс. ч. спирта, при 27° Ц.—45,95 в. ч. спирта, при 18° Ц.—46,30 в. ч., при 9° Ц.—46,90 в. ч. спирта. Неоднократно наблюдалось относительно бѣлаго вина, что медленно протекающее броженіе даетъ вино болѣе тонкое, нѣжное и богатое букетомъ, чѣмъ бурное броженіе. Если температура броженія низка, то оставшееся безъ измѣненія нѣкоторое количество сахара служитъ причиной возникновенія болѣе поздняго, вторичнаго броженія, такъ-что вино приходитъ въ нормальное состояніе очень медленно.

Теченіе броженія винограднаго сока раньше находилось въ зависимости отъ той погоды, которая была при сборѣ винограда; но въ настоящее время тамъ, гдѣ ведется хозяйство раціонально, отъ такихъ случайностей дѣло не зависитъ, такъ какъ и бродильное помѣщеніе и самое сусло приводятъ искусственнымъ нагрѣваніемъ къ температурѣ благопріятной броженію. Въ Бессарабіи же и на Кавказѣ, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крымской винодѣльной области зачастую виногр. сокъ, бродитъ прямо подъ открытымъ небомъ. Для броженія винограднаго сусла обязательно имѣть отдѣльное закрытое помѣщеніе, бродильню (см. ст. Винодѣліе). Бродильный чанъ той или другой системы наполняютъ виноградным сокомъ обыкновенно не до краевъ его, а не менѣе какъ на полъаршина отъ нихъ. При полученіи бѣлыхъ винъ мязгу, т. е. мякоть ягодъ вмѣстѣ съ кожицей и зернами, принято отдѣлять отъ сока; только тогда производятъ броженіе вмѣстѣ съ мязгой, когда нужно выдѣлить изъ кожицы винограда спеціальный букетъ (напр. мускатъ, рислингъ, траминеръ). Но при этомъ послѣднемъ случаѣ стараются не оставлять въ чану мязгу до окончанія броженія, а удаляютъ ее или передъ появленіемъ первыхъ признаковъ наступившаго броженія или черезъ нѣкоторое время спустя. Такое приготовленіе бѣлыхъ винъ имѣетъ научное основаніе; дѣло въ томъ, что въ мякоти ягоды содержится кислоты больше, а сахара меньше, чѣмъ въ сокѣ ея; кромѣ того, таннина и экстрактивныхъ веществъ въ твердыхъ частяхъ ягоды больше, чѣмъ въ сокѣ ея. Поэтому, когда бѣлое сусло бродитъ все время съ мязгой и, еще того хуже, съ гребешками, получается бѣлое вино грубое, излишне терпкое и непріятное; таковы наши бѣлыя кавказскія вина, особенно Сѣвернаго Кавказа. Красное же вино получается иначе; тамъ мязга бродитъ вмѣстѣ съ сокомъ, такъ какъ въ кожицѣ винограда содержатся красящія вещества, которыя растворяются въ суслѣ по мѣрѣ того, какъ въ немъ развивается спиртъ. Но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ въ раціональномъ хозяйствѣ вы не найдете въ бродильномъ чану или бочкѣ вѣтокъ и гребешковъ виноградной кисти выжимокъ; гнилыя или незрѣлыя ягоды выкидываются вонъ и сокъ ихъ не попадаетъ въ чанъ. Когда сусло начинаетъ бродить, то оно пѣнится, разогрѣвается, увеличивается въ объемѣ и вся мязга поднимается наверхъ и образуетъ на поверхности бродящей жидкости такъ называемую «шапку». До сихъ поръ практикуются слѣдующія системы броженія: въ закрытомъ чану съ плавающей наверху шапкой, съ погруженной шапкой въ жидкости и съ погруженной слоями шапкой въ толщѣ всей бродящей жидкости.

Эти системы достигаются устройствомъ соотвѣтствующихъ чановъ и при описаніи ихъ сдѣлаются совершенно понятными; условія же воздуха и температуры при каждой системѣ остаются одни и тѣже. Плавающая шапка наверху представляетъ тѣ неудобства, что она подъ вліяніемъ воздуха закисаетъ, на ней легко развивается ферментъ Mycoderma aceti и уксусная кислота переходитъ въ вино. Шапка, погруженная въ бродящую жидкость, по мнѣнію Момене (Maumené, «Traité théorique et pratique du travail des vins» 1874, стр. 285), Перре (M. Perret, «Comptes rendus», LXIV, стр. 104), Вернетъ-Ламотта (Vergnette-Lamote, «Livre de la ferme», стр. 72) и Поллачи (Pollacci, «La Teoria et la Pratica della Viticultura e della Enologia», стр. 358—362) даетъ лучшіе результаты и такая система броженія должна быть предпочитаема всякой другой. Съ химической стороны виноградный сокъ, въ главныхъ чертахъ, претерпѣваетъ во время броженія слѣдующія измѣненія: виноградный сахаръ распадается на углекислый газъ и спиртъ, въ жидкости образуются новыя вещества—глицеринъ и янтарная кислота. Такимъ образомъ, спиртъ, глицеринъ и янтарная кислота—обязательныя составныя части вина.

полученнаго изъ виноградного сока путемъ броженія. Отдѣльныхъ книгъ и брошюръ по броженію виноградного сока нѣтъ; работы же различныхъ ученыхъ и практиковъ по этому вопросу приведены въ спеціальныхъ журналахъ и въ обширныхъ руководствахъ; эти послѣднія будутъ приведены въ ст. Винодѣліе.

А. А—къ.

Брожикъ (Вацлавъ Brožik)—чешскій художникъ, род. въ 1851 г. въ Тржемошнѣ, обучался въ пражской академіи художествъ, былъ ученикомъ Пилоти въ Мюнхенѣ и съ 1876 г. поселился въ Парижѣ. Сюжеты большинства его произведеній взяты изъ исторіи Богеміи и замѣчательны какъ по мысли, такъ и художественности работы. Сюда относятся главнымъ образомъ произведенія первыхъ годовъ его творчества, каковы: «Свадьба Фалькенштейна съ Кунигундою» (1871 г., проданная въ Остъ-Индію), «Филиппина Вельзеръ», «Прощаніе Оттокара II», «Святая Ирія», «Послѣ битвы при Бѣлой-Горѣ» (1874), «Свадьба Дагмары съ королемъ Вольдемаромъ II,» «Гусситская дѣвушка» (1877 выставленная въ Парижѣ); а затѣмъ слѣдуютъ его шедевры: «Посольство короля Владислава при дворѣ Генриха VII» (1879, въ Національн. галлереѣ въ Берлинѣ), «Петрарка и Лаура» «Праздникъ у Рубенса», «Христофоръ Колумбъ при дворѣ Фердинанда и Изабеллы» и «Гуссъ передъ Констанцскимъ соборомъ».

Брозамеръ (Гансъ Brosamer) — граверъ на мѣди, рѣзчикъ на деревѣ и живописецъ, родился въ 1506 г. въ Фульдѣ и умеръ въ 1552 г. въ Эрфуртѣ. Онъ подражалъ Альдегреверу и Бургмайеру; принадлежитъ къ школѣ такъ называемыхъ «малыхъ мастеровъ». Онъ большею частью приготовлялъ образцы для золотыхъ дѣлъ мастеровъ и т. п. Собраніе такихъ гравюръ на деревѣ онъ издалъ въ «Kunstbüchlein», котор. свѣтотипіею воспроизведено Липманомъ (Берлинъ, 1878); изъ гравюръ выдѣляются: «Аббатъ Іоаннъ Фульдскій», «Игрокъ на лютнѣ» и др. Онъ оставилъ мало картинъ; портреты, написанные имъ, отличаются большимъ сходствомъ.

Брозигъ (Морицъ Brosig)—нѣмецкій органистъ и композиторъ, род. 15 октября 1815 г. въ Верхней Силезіи, воспитывался въ бреславльской гимназіи, гдѣ имъ руководилъ въ музыкальныхъ занятіяхъ талантливый соборный органистъ Францъ Вольфъ, на мѣсто котораго Б., по смерти Вольфа въ 1842 г., поступилъ обер-органистомъ въ каѳедральный соборъ. Послѣ смерти соборнаго капельмейстера Бернг. Гана въ 1852 г., онъ получилъ его мѣсто. Обративъ на себя, какъ органистъ, особенное вниманіе сочиненіями для своего инструмента, онъ написалъ рядъ произведеній церковной музыки, съ сопровожденіемъ оркестра и безъ него. Этотъ талантливый артистъ, который съ 1871 г. состоитъ доцентомъ музыки въ бреславльскомъ университетѣ, сочинилъ около 30 тетрадей органныхъ пьесъ, семь мессъ съ оркестромъ, пятиголосную мессу съ органомъ, хоральную мессу, свыше 30 градуаловъ и офферторіи, два тома вечерень, тетрадь пѣсень и нѣсколько пьесъ для віолончели и скрипки съ фортепіано. Имъ изданы также книга хораловъ и учебникъ гармоніи.

Брозикъ—см. Брожекъ.

Броихъ (Broich) — названіе 28 населенныхъ мѣстъ въ Рейнской провинціи. Самое большое изъ нихъ—деревня противъ Мюльгейма, на Рудѣ, станція желѣзной дороги, идущей по правому берегу Рейна, съ 3876 жит., съ фабриками писчей бумаги, парусными и кожевенными заводами.

Бройе (Broye) — правый притокъ Невшательскаго озера, въ Швейцаріи.

Брока (Поль Broca)—знаменитый французскій антропологъ, род. 28 іюня 1824 г. въ С.-Фуа-ля-Грандъ (деп. Жиронды), изучалъ въ Парижѣ медицину, съ 1848 г. сдѣлался прозекторомъ медицинскаго факультета и своими лекціями по теоретической и оперативной хирургіи пріобрѣлъ громадную популярность среди своихъ слушателей. Въ 1853 г., послѣ блестящаго диспута, Брока былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ факультета и госпитальнымъ хирургомъ, а въ 1867 году профессоромъ и членомъ медицинской академіи. Первые ученые труды Брока, печатались въ Бюллетеняхъ анатомическаго общества въ Парижѣ, гдѣ помѣщены его замѣчательныя работы о болѣзненныхъ явленіяхъ хрящевой ткани, объ анатоміи и физіологіи рахитизма, ракѣ, вывихахъ и др. Въ 1861—65 гг. Б. обнародовалъ свое знаменитое изслѣдованіе о мозговыхъ функціяхъ и локализаціяхъ и впервые опредѣлилъ положеніе мозгового центра органа рѣчи. Къ этому времени относятся его изслѣдованія по сравнительной анатоміи отряда Primates. Но самая главная заслуга Б. заключается въ томъ, что примѣненіемъ антропометрическаго и краніометрическаго (въ частности) метода къ изученію человѣческаго организма во всѣхъ его измѣненіяхъ по расамъ, возрастамъ, болѣзненнымъ отклоненіямъ и пр. Брока открылъ новую эру въ антропологіи и явился творцомъ ея новѣйшаго, современнаго направленія (см. Антропологія). Б. изобрѣлъ цѣлый рядъ остроумныхъ приборовъ и инструментовъ для измѣренія разныхъ частей человѣческаго тѣла и положилъ основаніе новой области знаній, такъ называемой антропометріи. Въ 1859 г. Б. основываетъ антропологическое общество въ Парижѣ, оставаясь секретаремъ и дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ этого общества до самой смерти. Б. открылъ курсъ лекцій по антропологіи, привлекшихъ массу слушателей и создавшихъ многихъ талантливыхъ учениковъ и послѣдователей. Чтеніе лекцій было прервано только войной 1870 — 71 гг., когда Б., во главѣ «Assistance publique», всецѣло предался дѣлу помощи больнымъ и раненымъ. Въ 1872 г. Б. основалъ журналъ «Revue d'Anthropologie», а въ 1876 г. открылъ спеціальную школу антропологіи, несмотря на противодѣйствіе клерикальной партіи, въ то время очень вліятельной; но съ упроченіемъ республики и выборомъ Греви въ президенты, школа получила правительственную субсидію (1878). Б. собралъ богатѣйшую антропологическую коллекцію и незадолго до смерти ему удалось объединить антропологическое общество, школу и кабинетъ въ антропологическій институтъ. Въ послѣдніе годы жизни Б. предпринялъ рядъ изслѣдованій о

морфологіи мозга, для котораго онъ хотѣлъ сдѣлать тоже, что была имъ сдѣлано для черепа; но смерть не дала ему окончить эту трудную задачу. Труды Б. большею частью печатались въ «Comptes rendus de la Soc. d'Anthropol.» и «Revue d'Anthropol.». Полный списокъ находится въ ст. Pozzi («Revue d'Anthrop.» т. II, 1880). Отдѣльно изданы: «Des anevrismes et leur traitement» (1856); «L'éthnologie de la France» (1859); «Études sur les animaux ressuscitants» (1860); «Réchérches sur l'hybridité animale en général et sur l'hybridité humaine en particulier» (1860); «Sur les léporides ou métis du lièvre et de la lapine» (1862); «Instructions générales pour les réchérches anthropologiques» (1865); «Traité des tumeurs» (2 т., 1865—1869); «Mémoires sur les caractères physiques de l'homme préhistorique» (1869); «Mémoires d'anthropologie» (4 т., 1871—83); «Sur l'origine et la répartition de la langue basque» (1875). Вмѣстѣ съ Bonamy и C. Beau Б. обработалъ «Анатомич. атласъ». Б. умеръ 9 іюля 1880 вскорѣ по вступленіи въ сенатъ. Въ 1887 ему воздвигнутъ памятникъ предъ фасадомъ медицинскаго факультета въ Парижѣ.

Brocardica (Brocardiorum opus) — нѣкогда бывшее въ большомъ употребленіи собраніе церковныхъ законовъ, по большей части въ формѣ нравоученій, пословицъ и т. п., составленное Буркардомъ или Бурхардомъ (у французовъ и итальянцевъ носящимъ имя Брокарда), епископомъ вормскимъ († 1025). Поэтому впослѣдствіи названіе Brocardica примѣнялось къ постановленіямъ закона, изложеннымъ въ видѣ пословицъ.

Брокателль—похожая на брокатъ полушелковая матерія изъ шелку и хлопчатой бумаги, съ большими цвѣтами.

Брокатъ (отъ итал. broccare — вышивать, франц. brocart, англ. brocade)—тяжелая шелковая ткань, парча, для фабрикаціи которой употребляются шелковыя нити, обвитыя золотою или серебряною битью. Въ прежнее время эти фабрикаціи процвѣтали преимущественно въ Парижѣ, Ліонѣ, Турѣ, Венеціи и Генуѣ. Б. шелъ на приготовленіе дорогихъ священнослужительскихъ одеждъ, также платьевъ и на обивку мебели. Теперь названіе Б. дается шелковымъ матеріямъ, богато вышитымъ разными фигурами, цвѣтами и проч.

Брокатъ—изготовляемый преимущественно въ Нюрнбергѣ и Фюртѣ грубый металлическій порошокъ изъ лигатуры мѣди и олова или цинка, употребляется отчасти какъ суррогатъ песка, служащаго для посыпки чернилъ или для декоративныхъ цѣлей, отчасти при помощи толчеи превращается въ бронзовый порошокъ, изъ котораго выдѣлываются бронзовыя краски. Другой сортъ брокатныхъ красокъ приготовляется въ Амбергѣ изъ толченой и молотой слюды, которая затѣмъ съ помощью анилиновыхъ красокъ, приготовленныхъ на спирту, окрашивается въ разные цвѣта.

Броквиль (Brockville)—городъ въ британской провинціи Онтаріо (Сѣверн. Америка) на рѣкѣ св. Лаврентія. Оживленная торговля, химическое и другія производства, 7609 жителей (1881). Въ 1881—82 гг. привозъ равнялся 963314 долл., вывозъ — 1699399 долл.; пришло 1367 судовъ, изъ коихъ 584 каботажныхъ.

Брокгаузъ (Германъ Brockhaus)—третій сынъ Фридриха-Арнольда Б., родился 1806 года, изучалъ въ Лейпцигѣ, Гёттингенѣ, Боннѣ восточную, именно индійскую литературу и впослѣдствіи съ тою же цѣлью жилъ долгое время въ Копенгагенѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Оксфордѣ. Занимая съ 1839 каѳедру экстраординарнаго профессора въ іенскомъ университетѣ, онъ въ 1841 получилъ приглашеніе въ лейпцигскій университетъ, гдѣ съ 1848 года былъ ординарнымъ профессоромъ саксонскаго языка и литературы. Изъ его ученыхъ трудовъ замѣчательны: пять первыхъ книгъ большого собранія сказокъ Сомадевы: «Kathâ Sarit Sâgara» (на санскритскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, Лейпц., 1839; одинъ нѣмецкій переводъ, 2 ч., Лейпц., 1843; разборъ 6, 7 и 8 книгъ вышелъ въ Лейпцигѣ въ 1862); далѣе, изданіе комедіи «Prabodha Chandrodaya» Кришны Мисры съ приложеніемъ индійскихъ схолій (Лейпц., 1845); изданіе персидской передѣлки книги «Sieben weisen Meister» (Лейпц., 1845); критическое изданіе пѣсенъ Гафиза (3 т., Лейпцигъ., 1854—61; новое изданіе въ 1 т., 1863). Кромѣ того, Б. напечаталъ принятое почти всѣми предложеніе: «Über den Druck sanskrit. Werke mit lat. Buchstaben» (Лейпц., 1841), которое онъ старался распространить и на другіе восточные языки, какъ то: арабскій, персидскій и проч. (въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», т. 17, Лейпц., 1863), равно какъ изданіе сочиненія «Vendidad Sade» (Лейпц., 1850), которое онъ свѣрилъ съ парижскимъ и бомбейскимъ литографированными изданіями и обогатилъ собраніемъ словъ, а также первою попыткою глоссарія зендскаго языка. Принадлежа къ числу учредителей Германскаго Восточнаго общества, Б. въ 1852—65 занимался редакціей журнала общества и не мало содѣйствовалъ процвѣтанію этого ученаго учрежденія. Съ 1856 онъ завѣдывалъ также редакціей «Allgemeine Encyklopädie» Эрша и Грубера, которую принялъ на себя съ 62 т. перваго отдѣла. Б. ум. въ 1877 году въ Лейпцигѣ.

Фридрихъ-Клеменсъ Брокгаузъ, старшій сынъ предъидущаго, родился 1837 года, изучалъ въ Іенѣ и Лейпцигѣ богословіе; съ 1871 года профессоръ богословія въ лейпцигскомъ университетѣ. Занимаясь церковно-историческими вопросами, онъ написалъ монографіи: «Aurelius Prudentius Clemens in seiner Bedeutung für die Kirche seiner Zeit» (Лейпц., 1872) и «Gregor von Heimburg. Ein Beitrag zur deutschen Geschichte des XV Jahr.» (Лейпц., 1861). Умеръ въ 1877 г.

Фридрихъ-Арнольдъ Б., младшій сынъ Германа Б., род. 1838 г., изучалъ въ Гейдельбергѣ и Лейпцигѣ юриспруденцію, написалъ сочиненіе «Das Legitimationsprincip» (Лейпц., 1868), былъ затѣмъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ въ іенскомъ университетѣ, въ 1871 принялъ приглашеніе на должность ординарнаго профессора въ Базелѣ и въ 1872 г. на ту же каѳедру въ Килѣ. Послѣ того онъ напечаталъ: «Die Briefe des Junius» (Лейпцигъ, 1876).

Брокгаузъ (Фридрихъ-Арнольдъ Brockhaus)—основатель фирмы Ф. А. Брокгауза въ Лейпцигѣ, род. 4 мая 1772 въ Дортмундѣ, посѣщалъ мѣстную гимназію, затѣмъ изучалъ торговое дѣло въ Дюссельдорфѣ, а въ 1793 г. уѣхалъ въ Лейпцигъ, гдѣ впродолженіе двухъ лѣтъ весьма усердно занимался науками и изученіемъ новѣйшихъ языковъ. Въ Дортмундѣ онъ основалъ въ 1795 оптовую торговлю англійскими мануфактурными товарами, которую въ 1802 перевелъ въ Амстердамъ. Вслѣдствіе закрытія европейскаго материка для англійскихъ товаровъ въ концѣ 1804 г., онъ принужденъ былъ прекратить ее. Питая особенную наклонность къ книжной торговлѣ, Б. основалъ 15 октября 1805 въ Амстердамѣ предпріятіе по торговлѣ и изданію нѣмецкихъ книгъ, званіе хозяина котораго принялъ на себя типографъ I. Г. Ролофъ, такъ какъ Б., въ качествѣ иностранца, не могъ быть членомъ книгопродавческой корпораціи, и которое поэтому дѣйствовало сначала подъ фирмой «Rohloff u. Comp.», а съ 1807 стало называться «Kunst-und Industrie-Comptoir». Предпринятое Б. въ 1806 г. и посвященное современной исторіи и литературѣ періодическое изданіе на голландскомъ языкѣ «De Ster» («Звѣзда») послѣ обращенія Батавской республики въ королевство Голландію было запрещено уже по прошествіи первой четверти года, а замѣнившій его «Amsterdamsch Avond-Journaal» подвергся той же участи въ еще болѣе короткій срокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Б. основалъ ежемѣсячный журналъ на нѣмецкомъ языкѣ: «Individualitäten» Крамера (1806—1807), равно какъ французское беллетристическое изданіе, выходившее черезъ три мѣсяца: «Le Conservateur» (1807—1808) и издалъ многія сочиненія изъ области точныхъ наукъ, политики и изящной словесности. Но его книгопродавческое предпріятіе при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ того времени, особенно послѣ соединенія Голландіи съ Франціей, не могло идти успѣшно, поэтому онъ рѣшился оставить Амстердамъ и перенести свое предпріятіе въ Германію. Въ 1811 онъ возобновилъ въ Альтенбургѣ свою издательскую дѣятельность, сначала подъ фирмою «Kunst-und Industrie Comptoir von Amsterdam», которую 15 января 1814 г. замѣнилъ сохранившеюся до сихъ поръ фирмою «Ф. А. Брокгаузъ».

Еще въ 1808, Б. купилъ издательское право на начатый въ 1796 г. «Conversations Lexikon» и окончилъ первое его изданіе въ 1809—1811, съ присоединеніемъ двухъ дополнительныхъ томовъ. Онъ понялъ всю важность этого предпріятія и въ 1812 г. приступилъ ко второму изданію его, съ соотвѣтствовавшими духу того времени перемѣнами, принявъ на себя и его редакцію. Такимъ образомъ Б. можетъ считаться настоящимъ основателемъ «Conversations Lexikon'a». За нѣсколько дней до битвы при Лейпцигѣ и еще въ виду непріятеля, Б. приступилъ къ изданію политической газеты подъ заглавіемъ «Deutsche Blätter» (съ 14 окт. 1813 до мая 1816), которая скоро пріобрѣла значеніе и вліяніе. Въ 1817 году Б. переѣхалъ въ Лейпцигъ. Кромѣ нѣсколькихъ изданій «Conversations Lexikon» (съ 3-го по 6-ое), Б., впродолженіе немногихъ лѣтъ, успѣлъ выпустить не мало большихъ изданій, начатыхъ имъ отчасти еще въ прежнее время. Къ числу этихъ изданій принадлежатъ: альманахъ «Urania» (съ 1810), «Zeitgenossen» (съ 1816); Окена «Isis» (съ 1817); «Hermes oder kritisches Jahrbuch der Litteratur» (съ 1819), редакцію котораго съ 1820 принялъ на себя самъ Б.; затѣмъ, основанный имъ же «Litterarisches Conversations Blatt» (съ 1820, какъ продолженіе начатаго Коцебу въ 1818 «Litterarisches Wochenblatt»); равнымъ образомъ, множество произведеній по всѣмъ отраслямъ литературы въ томъ числѣ сочиненія Раумера («Geschichte der Hohenstaufen»), А. Шопенгауера, Фосса (переводы Шекспира) и другихъ. Съ этою обширною издательскою дѣятельностію соединялись частыя поѣздки, весьма оживленная и не менѣе обширная личная переписка, составленіе записокъ и брошюръ о перепечаткахъ и свободѣ печати. Ожесточенную борьбу пришлось Б. вести съ цензурою, которая въ 1821 году приняла даже исключительную строгую мѣру относительно всѣхъ его изданій—повторительную цензуру (Recensur), прекратившуюся лишь послѣ его смерти. Какъ эти цензурныя придирки, такъ и подрывъ его издательскихъ предпріятій, въ особенности «Conversations Lexikon» перепечатками, отравляли ему жизнь и разстраивали его дотолѣ цвѣтущее здоровье. Онъ умеръ 20 августа 1823 года. Ср. Генр. Эдуарда Брокгауза «Friedrich-Arnold B. Sein Leben und Wirken nach Briefen und andern Aufzeichnungen geschildert» (3 т., Лейпцигъ, 1872—81).

По смерти Б. его дѣло продолжали подъ прежнею фирмою два старшіе его сына, сначала, въ 1823—29, вмѣстѣ съ опытнымъ сотрудникомъ Б. Карломъ-Фердинандомъ Бохманомъ, а потомъ, съ 1829 по 1849, они вели его вдвоемъ. Старшій сынъ Фридрихъ Б., родившійся 1800, завѣдывалъ типографскимъ отдѣломъ и оказалъ ему не мало услугъ. Въ концѣ 1849 года онъ вышелъ изъ предпріятія. Второй сынъ, Генрихъ Брокгаузъ, род. 1804, изучалъ книгопродавческое дѣло въ родительскомъ домѣ и дополнилъ дальнѣйшее образованіе частыми и далекими путешествіями. Въ 1842—48 онъ былъ членомъ саксонской второй палаты въ качествѣ представителя города Лейпцига и примыкалъ къ либеральной партіи. Его слишкомъ 50-лѣтнему управленію фирма существенно обязана возвышеніемъ своего значенія и дальнѣйшимъ развитіемъ. Онъ оказалъ также немаловажныя услуги нѣмецкой книжной торговлѣ. † въ Лейпцигѣ 15 нояб. 1874 г.

Подъ общимъ руководствомъ Фридриха и Генриха Б. въ 1823 — 1849 гг. фирма все болѣе и болѣе расширяла свои предпріятія. Къ «Conversations Lexikon», который до 1848 года нѣсколько разъ перерабатывался (въ 7-м, 8 и 9 изданіяхъ) присоединились еще три слѣдующія изданія: «Conversations Lexikon der neuesten Zeit und Litteratur» (4 тома, 1832—34), «Coonversations Lexikons der Gegenwart» (4 т., 1838—41) и «Die Gegenwart» (12 т., 1848—56). Въ 1844 начато было подъ руководствомъ I. Г. Гека изданіе: «Bilder-Atlas zum Conversations Lexikon», оконченное

въ 1849 и потребовавшее устройства художественнаго заведенія съ рисовальщиками и граверами на стали и особой мастерской для печатанія рисунковъ. Изъ другихъ періодическихъ изданій фирмы слѣдуетъ отмѣтить: «Blätter für Litterarische Unterhaltung» (съ 1826 года, прежде носившее названіе «Litterarisches Conversationsblatt»); «Historisches Taschenbuch» Ф. Раумера (съ 1830 по 1880 г., втеченіе 50 лѣтъ); продолженіе купленныхъ въ 1831 г. двухъ изданій Гледича «Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften und Künste» Эрша и Грубера (1818—1882 г., 155 т.) и «Allgemeines Bücher Lexikon» Гейнзіуса (1812—1882, 16 т.); начатое въ 1837 г. изданіе «Leipziger Allgemeine Zeitung», съ 1813 получившей названіе «Deutsche Allgemeine Zeitung»; «Der Neue Pitaval», изд. Гитцига и Геринга (съ 1842 по 1882, 53 т.). Въ 1837 основана была книжная торговля произведеніями нѣмецкой и иностранной литературы въ Лейпцигѣ и Парижѣ, подъ фирмой «Брокгаузъ и Авенаріусъ»; парижское предпріятіе, которое велось Э. Авенаріусомъ, было въ 1844 продано, а лейпцигское соединено въ 1850 съ главною фирмою.

Послѣ того, какъ 1 января 1850 г. все предпріятіе сдѣлалось собственностію Генриха Б., различныя стороны дѣла не переставали расширяться. Техническія отрасли его все болѣе совершенствовались; въ 1855 году основаны были литографія и заведеніе для печатанія на камнѣ и соединены съ существовавшими уже заведеніями для печатанія на стали и на мѣди подъ общимъ названіемъ: «F. A. Brokhaus Geographisch-artistische Anstalt», а въ 1857 къ нимъ присоединено ксилографическое заведеніе. Особенно дѣятельно фирма заботилась о поддержаніи и организаціи новыхъ связей съ за-границей и эта отрасль предпріятія подъ названіемъ: «F. A. Brockhaus Sortiment und Antiquarium» съ 1856 году сдѣлалась средоточіемъ международныхъ литературныхъ сношеній. 1 декабря 1863 г. основано было филіальное отдѣленіе въ Вѣнѣ и 1 декабря 1871 такое же въ Берлинѣ. Лѣтомъ 1856 фирма праздновала 50-лѣтній и осенью 1880 г. 75-лѣтній юбилей своего существованія, а 4 мая 1872 г. 100-лѣтній юбилей дня рожденія своего основателя и вмѣстѣ съ тѣмъ 50-лѣтній юбилей дѣятельности Генриха Б. По поводу послѣдняго празднества напечатана была памятная книжка: «Die Firma G. A. Brockhaus in Leipzig. Zum 100-jährigen Geburtstage von Friedrich-Arnold». Къ наиболѣе значительнымъ предпріятіямъ фирмы за этотъ періодъ времени принадлежатъ: три изданія «Conversations-Lexikon» (десятое, одиннадцатое и двѣнадцатое), «Unterhaltungen am häuslichen Herd», изд. К. Гуцковымъ (1852—64); «Deutsches Museum», изд. А. Пруцомъ (1853—66), «Kleineres Brockhausches Conversations-Lexikon für das Handgebrauch» (1-е изд. 4 т., 1854—56; 2-е изданіе 1861—64); третье изданіе «Staats-Lexikon» Роттека и Велькера (14 т., 1856—66); «Unsere Zeit» (съ 1857), сначала выходившее подъ названіемъ «Jahrbuch des Conversations-Lexikon» и въ видѣ дополненія къ этому лексикону, а впослѣдствіи, подъ названіемъ «Deutsche Revue der Gegenwart» и подъ редакціей Готтшалля, какъ самостоятельное изданіе; «Illustriertes Haus- und Familien-Lexikon» (7 т., 1860—65); «Schiller-Galerie» (1859) и «Goethe-Galerie» (1863) Пехта и Рамберга; «Lessing-Galerie» Пехта (1869); «Shakspeare-Galerie» Пехта, Гофмана, Макарта и др. (1876); «Библіотека нѣмецкой національной литературы», въ пяти выпускахъ, отъ Среднихъ вѣковъ до новѣйшаго времени (1864, 92 т. до 1882); «Библіотека иностранныхъ авторовъ на языкахъ подлинниковъ: испанскомъ, итальянскомъ, польскомъ и т. д.» (1860 до 1882, 180 т.); новый переводъ Шекспировскихъ драмъ Воденштедта, Гильдемейстера, Гервега и др. (9 т., 1867—71); «Deutsches Sprichwörter-Lexikon» Вандера (5 т., 1867—80); «Bibel-Lexikon» Шенкеля (5 т., 1869—75); третье изданіе «Illustrierte Bibel» Бендеманна, Шнора фон-Карольсфельда и др. (1874—75); «Internationale wissenschaftliche Bibliothek» съ 1878 до 1882, 54 т.); второе передѣланное изданіе «Bilder-Atlas» (8 т. таблицъ и 2 т. текста, 1869—75). Кромѣ того, фирма издала по всѣмъ отраслямъ литературы сочиненія Бунзена, Каррьера, І. Г. Фихте, Куно Фишера, Готтшалля, Грегоровіуса, Гуцкова, Лассаля, Пруца, Ф. и К. Раумеровъ, Ренана, Рейнмонта, Ренне, Шлагинтвейта, А. Шопенгауера, Шварца, Л. фон-Штейна, Тика, Тишендорфа, Фарнгагена фон-Энзе, К. Фогта и др. Въ каталогѣ изданій фирмы до конца 1882 значится 8500 сочиненій. Ср. «Vollständiges Verzeichnis der von der Firma F. A. Brockhaus in Leipzig seit ihrer Gründung bis 1872 verlegten Werke» (Лейпцигъ, 1872—75).

По смерти Генриха Б. (15 ноября 1874), дѣло перешло въ собственность двухъ его сыновей, которые еще задолго до того сдѣлались участниками фирмы и теперь продолжали вести его въ прежнихъ размѣрахъ и въ томъ же духѣ. Старшій, Генрихъ-Эдуардъ Б., родился 1829 года, посѣщалъ университеты лейпцигскій, гейдельбергскій и берлинскій, въ 1850 получилъ степень доктора философіи и затѣмъ посвятилъ себя книжной торговлѣ; въ 1871 — 78 онъ былъ членомъ германскаго рейхстага и принадлежалъ тамъ къ національ-либеральной партіи. Онъ написалъ упомянутую выше біографію своего дѣда Фридриха-Арнольда Б.—Младшій сынъ, Генрихъ-Рудольфъ Б., род. 1838 г., изучалъ дѣло книжной торговли и типографское искусство въ заведеніяхъ своего отца, а также въ Вѣнѣ, Лондонѣ и Парижѣ. 1 янв. 1881 г. вступилъ въ предпріятіе, на правахъ участника фирмы, и старшій сынъ Генриха-Эдуарда Б., Альбертъ-Эдуардъ Б., род. 1855 года. Изъ издательскихъ предпріятій фирмы съ 1874 г. заслуживаютъ упоминанія: «Brockhaus' Kleines Conversations-Lexicon» (3 изд., съ картами и рисунками, 2 т., 1879—80); «Brockhaus' Conversations-Lexicon» (13 изд., съ рисунками и картами, 16 т., 1882—87); «Der Neue Plutarch», изд. Р. Готтшалля (тт. 1—9, 1874—82); пятое и шестое продолженія основаннаго Ф. Раумеромъ «Historisches Taschenbuch», изъ которыхъ первое было издано Г. В. Рилемъ (10 т., 1871—80), а второе В. Мауренбрехеромъ (1881); описанія путешествій

и изслѣдованій Бекера, Ф. Боденштедта, Камерона, А. фонъ-Кремера, барона Норденшильда, Рольфса, Шлимана, Швейнфурта, Стэнли, Вамбери; Мартинса «Illustrierte Naturgeschichte der Tiere» (2 т., въ 4-хъ отдѣлен., 1880); Перрота и Хипица «Geschichte der Kunst im Alterthum» (нѣмецк. изд., 1882) и т. д.

Броке (Генрихъ-Христіанъ фон-Brocke)—писатель по лѣсоводству, род. 1713, былъ по профессіи юристъ, но, въ качествѣ владѣльца небольшихъ лѣсныхъ дачъ (въ Брауншвейгѣ и Целле), заинтересовался сельскимъ хозяйствомъ и особенно лѣсоводствомъ. Умеръ 2 іюля 1778. Его главнѣйшія сочиненія: «Zufällige Gedanken von der Natur der wilden Bäume» (Вольфенб., 1752), «Wahre Gründe der physik. und experimentalen Forstwissenschaft» (4 ч., 1788); «Beantwortung der Frage: wie ohne Nachteil der Festigkeit des Holzes das Wachstum der Forsten beschleunigt werden kann»? (Берл., 1774). Онъ, между прочимъ, энергично возстаетъ противъ злоупотребленій лѣсныхъ охотниковъ своего времени и нерѣдко впадаетъ въ преувеличенія, но вообще его совѣты и наставленія принесли не мало практической пользы.

Брокенъ (Brocken, на простонародномъ языкѣ Блоксбергъ)—названіе высочайшей вершины Гарца въ графствѣ Штольбергъ-Вернигероде въ Магдебургскомъ округѣ прусской провинціи Саксоніи (подъ 51°48′29″ сѣв. шир. и 28°16′20″ вост. долг., отъ Ферро), возвышается на 1141 м. надъ уровнемъ моря, на 850—880 м. надъ лежащею въ разстояніи 8 км. Ильзенбургскою долиною и только на 500 м. надъ юговосточнымъ плоскогорьемъ. Эта гора представляетъ собою средоточіе гранитной массы, которая покрываетъ пространство въ 110 кв. км., пробивъ слой глинистаго сланца и сѣрой вакки, и называется Брокенскими горами. На слегка закругленной и покрытой торфяникомъ вершинѣ разбросано много большихъ гранитныхъ глыбъ, по всей вѣроятности обломковъ нѣкогда обвалившейся болѣе высокой пирамидальной оконечности горы. Главнѣйшія возвышенія Брокенскихъ горъ, на сѣверѣ круто ниспадающихъ, а на другихъ сторонахъ сливающихся съ плоскогорьемъ Гарца: на сѣв.—Брандклиппенъ; на вост.—Цетерклиппенъ (935 м.), Малый Б. (909 м.), также Генрихсгеге (1044,8 м.) и Гоненклиппенъ (909,5 м.); на югѣ—Фейерштейне и Шнархерклиппенъ (682 м.), Вурмбергъ (971,3 м.) и Ахтермансгеге (928,7 м.), Кенигсбергъ (1029,4 м.) съ Гирштернеромъ, а на зап.—Брокенфельдъ и Абенштейнерклиппе. Многочисленные ручьи и выдѣляющіеся изъ горныхъ болотъ потоки направляются въ рѣчныя области Эльбы или Везера, образуя рѣки Радау, Экеръ, Ильзу, Гольцемме, Холодную и Теплую Боде и Одеръ. Отъ Вернигероде (черезъ Гассероде), Эльбингероде (черезъ Эленд и Ширке) и Ильзенбурга идутъ шоссейныя дороги, ведущія на вершину горы.

Гора часто покрыта туманами и облаками, нагоняемыми почти безпрерывнымъ здѣсь движеніемъ воздуха. Эти воздушныя явленія съ давнихъ поръ занимали народную фантазію: создался цѣлый рядъ пріуроченныхъ къ Б. легендъ (шабашъ вѣдьмъ въ Вальпургіеву ночь и др.), а разнымъ отдѣльнымъ скаламъ были даны прозвища «Hexenbrunnen», «Hexenaltar», «Teufelskanzel» и т. п. Странное впечатлѣніе производитъ такъ называемое Брокенское привидѣніе, которое при восходѣ или закатѣ солнца образуется изъ силуетовъ домовъ и людей, отражающихся на полосѣ тумана, держащейся близъ вершины Брокена, на противоположной солнцу сторонѣ. Въ ясную погоду съ Б. можно видѣть на 120—130 км. вокругъ. На самой высокой вершинѣ Б. графъ Хр. Фр. Штольбергъ-Вернигероде въ 1800 г. построилъ на мѣстѣ небольшого и неудобнаго домика обширное одноэтажное зданіе, которое въ 1859 году было уничтожено пожаромъ, но въ 1860 году возобновлено и обращено въ брокенскую гостиницу. Въ этомъ зданіи, которое представляетъ всѣ удобства для путешественниковъ, помѣщаются почтовое агентство, телеграфная станція и метеорологическая обсерваторія. Передъ самой гостиницей находится построенная изъ камня башня, въ 20 м. вышиною, съ которой можно удобно обозрѣвать всю окрестность. Б. ежегодно посѣщаютъ отъ 24 до 25000 путешественниковъ. Средняя годовая температура на Б. равняется 2,5° Ц., т. е. на 5,6° Ц. холоднѣе, чѣмъ температура въ городѣ Вернигероде, лежащемъ на 900 м. ниже.

Литература. Nehse, «Der B. und seine Merkwürdigkeiten» (Зондерсгаузъ., 1840); Gude, «Der B. und seine Wälder» (Магдеб., 1855); Hertzer, «Naturwissenschaftliche Beiträge zur Kenntnis des Harzgebirges» (Вернигероде, 1856); Leibrok, «Der B.» (Госларъ, 1864); G. Heyse, «Beiträge zur Kenntnis des Harzes» (2 изд. Ашерсл., 1874); его же, «Zur Geschichte der Brockenreisen» (4 изд., Ашерсл., 1875, содержитъ также обстоятельное обозрѣніе литературы о Б.); Jacobs, «Der B. in Geschichte und Sage» (Галле, 1879).

Брокесъ (Бартольдъ-Генрихъ Brockes)—нѣмецкій поэтъ, родился въ Гамбургѣ въ 1680 году, изучалъ въ 1700 — 1702 гг. въ Галле право, потомъ путешествовалъ по Италіи, Швейцаріи и Голландіи и окончилъ свое образованіе въ Лейденѣ; въ 1705 г. онъ возвратился въ свой родной городъ, гдѣ въ 1715 г. основалъ вмѣстѣ съ Кёнигомъ и Рихеемъ общество «Teutschliebende Gesellschaft» и въ 1724 г. «Patriotische Gesellschaft», существовавшее до 1748 г. и издававшее журналъ «Patriot». Въ 1720 г. Б. былъ избранъ въ члены гамбургскаго городского совѣта и съ 1735 по 1741 гг. занималъ должность амтмана въ Ритцебюттелѣ. Впослѣдствіи онъ былъ начальникомъ гражданской милиціи, возведенъ въ званіе имперскаго пфальцграфа и умеръ въ Гамбургѣ 1747 года. Его «Irdisches Vergnügen in Gott» (9 т., Гамб., 1721 — 48) содержитъ въ себѣ собраніе религіозныхъ размышленій о природѣ. Его стихотворенія отличаются чистотою языка и въ нихъ встрѣчаются удачныя описанія природы. Онъ написалъ также ораторію на тему о страданіяхъ Спасителя, подъ заглавіемъ: «Der für die Sünden der Welt gemarterte und sterbende Jesus» (Гамб., 1712), которая до 1727 г. была издана болѣе тридцати разъ. Нельзя не отдать ему справедл-

вости и въ качествѣ переводчика, въ особенности томсоновыхъ «Временъ года» (Гамб., 1745). Его автобіографія напечатана Лаппенбергомъ въ «Zeitschrift des Vereins für hamburgische Geschichte» (т. 2, Гамб., 1847). Ср. Брандля «Barthold-Heinrich B.» (Иннсбрукъ, 1878).

Брокетъ (Денисъ Broquette) — придворный садовникъ Петра Великаго, съ 1715 г. обдѣлывавшій сады въ Спб.; разводилъ и выращивалъ на открытомъ воздухѣ много пахучихъ рано-цвѣтущихъ растеній, особенно любимыхъ государемъ. † 1734 г.

Брокке (Brokke) — въ сѣверной миѳологіи имя карлика, брата Эйтри. Локи, будучи обладателемъ золотыхъ волосъ Сифы, корабля Скидбладни и копья Гунгни, побился съ Б. объ закладъ, отвѣчая своею головою, что брату Б. ни зачто не выковать соотвѣтствующимъ этимъ вещамъ подарковъ. Какъ ни старался Локи помѣшать работѣ Эйтри, однако, послѣдній изготовилъ золотого кабана Фрея, кольцо Драупниръ и Торовъ молотъ Мьёльниръ. Боги, которые должны были рѣшить споръ, объявили, что молотъ Мьёльниръ вещь превосходная. Б. потребовалъ тогда голову Локи; но когда онъ хотѣлъ отрѣзать ее, ножъ отказался служить ему. Тогда онъ взялъ шило, прокололъ Локи губы и зашилъ ему ротъ.

Брокки (Джіованни-Баттиста Brocchi) — знаменитый итальянскій естествоиспытатель и путешественникъ, р. въ Бассано 1772, изучалъ въ Падуѣ право, но питалъ болѣе склонности къ минералогіи и ботаникѣ, почему отправился въ Римъ, а потомъ въ Венецію, гдѣ издалъ сочиненіе: «Sulla scultura degli Egizii» (1792). Онъ написалъ также «Delle piante odorifere» и остроумныя письма о Данте (1797; Миланъ, 1835). Въ 1801 г. Б. занялъ каѳедру ботаники въ лицеѣ и принялъ на себя надзоръ за ботаническимъ садомъ въ Брешіи. Отсюда, послѣ изданія имъ сочиненія о рудникахъ Меллы и Вальтромпіи (2 т., Брешія, 1807), онъ перешелъ на должность инспектора горнаго вѣдомства въ Миланъ. Вмѣстѣ съ Малакарне онъ въ 1810 г. путешествовалъ по извѣстной своими ископаемыми богатствами мѣстности Valle di Fossa на верхнемъ Эчѣ и какъ результатъ этихъ изслѣдованій была издана имъ: «Memoria mineralogica sulla valle di Fossa nel Tirolo» (Миланъ, 1811 г.). Съ 1811 по 1813 г. онъ предпринималъ поѣздки въ другія мѣстности Италіи, извѣстныя своими минералогическими богатствами, и затѣмъ написалъ «Conchiliologia fossile subappenina» (2 т., Миланъ, 1814). Когда въ 1814 г., подъ господствомъ Австріи, горное управленіе, которому онъ передалъ свои коллекціи, было упразднено, Б. опять отправился въ Римъ и сталъ предпринимать оттуда новыя поѣздки и изслѣдованія, результаты которыхъ онъ изложилъ въ статьяхъ, напечатанныхъ въ «Biblioteca italiana». Затѣмъ онъ написалъ свою замѣчательную и въ археологическомъ отношеніи книгу «Dello stato fisico del suolo di Roma» (1820). Въ Миланѣ онъ познакомился въ 1821 г. съ Форнисомъ, который убѣдилъ его поступить на службу къ египетскому вице-королю. Б. прибылъ въ 1822 г. въ Каиръ, посѣтилъ Ливійскую пустыню, Ливанъ, въ 1825 г. Кордофанъ, и умеръ въ Хартумѣ 1826 года Ср. Стоппани, «Giambattista B.» (Миланъ, 1874).

Брокманнцы — фризское племя, обитавшее въ окрестностяхъ Ауриха, въ Ганноверѣ. Такъ называемая до сихъ поръ Брокмерова страна (Brokmer Land), состоящая изъ восьми приходовъ, въ прежнее время занимала гораздо большее пространство. До половины XIV стол., когда Б., по примѣру другихъ фризскихъ племенъ, избирали себѣ особаго начальника, они имѣли чисто демократическое управленіе. Рядомъ съ общими фризскими законами у нихъ были еще свои особыя узаконенія, которыя по давности происхожденія принадлежатъ къ важнѣйшимъ юридическимъ источникамъ и памятникамъ стариннаго фризскаго языка. Это такъ называемое Брокмерское земское право, происхожденіе котораго относится ко второй половинѣ XIII стол., оно было издано Віардой подъ заглавіемъ: «Willküren der B.» (Берл., 1820) и напечатано Карломъ Рихтгофеномъ въ «Fries. Rechtsquellen» (Берл., 1840 и Лейварденъ, 1866).

Брокманъ (Іоганнъ-Францъ - Іеронимъ Brockman) — знаменитый нѣмецкій актеръ, род. 30 сент. 1745, въ Грацѣ въ Штиріи. Его отецъ, оловянникъ, отдалъ его въ ученье къ цирюльнику, но мальчикъ вскорѣ убѣжалъ отъ своего хозяина. Поступивъ въ труппу странствующихъ канатныхъ плясуновъ, которая давала также небольшія комедіи, онъ въ первый разъ выступилъ на сцену въ Лайбахѣ въ 1760 г., и перебывалъ актеромъ въ разныхъ областяхъ Австріи. Въ 1768 г. дебютировалъ въ труппѣ Курца и, послѣ разныхъ странствованій по нѣмецкимъ городамъ, пріѣхалъ въ 1771 въ Гамбургъ, куда пригласилъ его Шредеръ, подъ руководствомъ котораго Б. довелъ до совершенства свой сценическій талантъ. Въ особенности онъ пріобрѣлъ извѣстность въ роли Гамлета, когда эта трагедія Шекспира, въ переводѣ Шредера, была въ 1776 г. въ первый разъ поставлена въ Гамбургѣ. Въ 1778 г. Іосифъ II пригласилъ его въ Вѣну, гдѣ ему назначено было содержаніе въ 2000 флориновъ и гдѣ онъ вскорѣ сдѣлался любимцемъ публики. Съ 1789 до 1791 г. Б. былъ директоромъ вѣнскаго придворнаго театра. Въ 1800 году онъ началъ играть роли отцовъ, какъ комическихъ, такъ и трагическихъ, и исполнялъ ихъ съ одинаковымъ совершенствомъ. Умеръ въ Вѣнѣ 1812.

Брохъ (Оле-Якобъ Broch) — норвежскій математикъ, сынъ Іогана-Іёргена Б., офицера, пользовавшагося въ своемъ отечествѣ большимъ уваженіемъ въ качествѣ политическаго писателя и члена стортинга, родился въ 1818 году, учился въ Христіаніи, жилъ долгое время въ Парижѣ и потомъ путешествовалъ по Бельгіи, Германіи, Швейцаріи и Верхней Италіи. Осенью 1842 онъ основалъ въ Христіаніи, вмѣстѣ съ Ниссеномъ, латинскую и реальную школы, въ 1843—52 былъ учителемъ въ военной школѣ и съ 1853 въ высшемъ военномъ училищѣ. Въ дек. 1848 г. онъ занялъ мѣсто лектора чистой математики въ христіанійскомъ университетѣ и съ 1858 г. состоитъ тамъ профессоромъ. Кромѣ

того, въ 1852 г. онъ вступилъ въ число директоровъ ипотечнаго банка, въ декабрѣ 1855 г. принялъ на себя главное управленіе норвежскими желѣзными дорогами и въ 1859 г. былъ избранъ въ директоры незадолго передъ тѣмъ учрежденнаго норвежскаго кредитнаго банка. Въ стортингѣ, гдѣ въ 1862—69 гг. Б. былъ представителемъ города Христіаніи, онъ участвовалъ въ обсужденіи важнѣйшихъ вопросовъ и между прочимъ энергически и съ успѣхомъ поддерживалъ предложеніе о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1869 г. онъ былъ призванъ въ министерство, принялъ на себя управленіе морскимъ и почтовымъ департаментомъ, но въ 1872 г. вышелъ въ отставку и возвратился къ своимъ университетскимъ занятіямъ. Въ послѣдніе годы Б. часто былъ оффиціальнымъ делегатомъ Норвегіи на международныхъ выставкахъ и конгрессахъ. Кромѣ множества статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ и журналахъ ученыхъ обществъ по вопросамъ математики, механики и оптики, Б. издалъ: «Laerebog i Trigonometrien» (Христ., 1851); «Plangeometri» (Христ., 1854, 3 изд., 1863), превосходное «Lehrbuch der Mechanik» (2 т., Берлинъ, 1850—54); «Laerebog i Arithmetik» (2 изд., Христ., 1862); «Forelaesninger over den hoeiere Mathematik» (Христ., 1861); «Statistisk Arbog for Kongeriget Norge» (Христ., 1867—71).

Брокъ—посадъ, раньше мѣстечко островскаго у. Ломжинской губ., расположенный на р. Зап. Бугѣ въ живописной мѣстности, съ 323 домами и около 3000 жителей.

Брокъ (Петръ Ѳедоровичъ) — министръ финансовъ съ 1852 по 1858 г., род. 20 августа 1805 г., образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, службу началъ въ 1828 г. по вѣдомству путей сообщенія; министромъ назначенъ по смерти Ѳ. П. Вронченки, при которомъ состоялъ товарищемъ. Критическая пора Восточной войны, время полное тревогъ передъ крестьянской реформой не дало Б. твердыхъ опоръ для надлежащаго развитія нашей финансовой системы. За время 1852—1857 гг. образовалось 773 милл. дефициту, покрытаго частью двумя внѣшними займами и выпускомъ на слишкомъ 400 милл. руб. кредитныхъ билетовъ. Финансовые мѣры Б. не отличались ни умѣлостью, ни удачею. Умеръ 30 января 1875 г.

Брольи (Broglie или Broglio)—старинная пьемонтская фамилія, изъ членовъ которой генералъ Франсуа-Мари графъ де-Б. (умеръ въ 1656 г.) переселился во Францію; сынъ его Викторъ-Морисъ принималъ видное участіе въ войнахъ Людовика XIV и умеръ въ званіи маршала въ 1727 г. 1) Сынъ послѣдняго, Франсуа-Мари герцогъ де Б., маршалъ Франціи, родился въ Парижѣ 1671 года, принималъ доблестное участіе съ 1689 г. во всѣхъ походахъ въ Нидерланды, Германію и Италію, и получилъ въ 1734 г. званіе маршала. Въ 1742 г. ему пожаловано было наслѣдственное герцогское достоинство и онъ умеръ въ 1745 г.

2) Викторъ-Франсуа герцогъ де Б., его старшій сынъ, съ октября 1759 г. также маршалъ Франціи, родился въ 1718 г., началъ свое военное поприще въ 1734 г. въ битвахъ при Гвасталлѣ и Пармѣ и въ 1741 г. отличился при внезапномъ нападеніи на Прагу, потомъ сражался во Фландріи и въ 1748 г. былъ назначенъ генералъ-интендантомъ. Въ Семилѣтнюю войну онъ сражался въ 1757 г. подъ начальствомъ д'Эстре при Гастенбекѣ и подъ начальствомъ Субиза при Росбахѣ, а 13 апр. 1759 г., въ качествѣ главнокомандующаго, при Бергенѣ. Въ награду за одержанную здѣсь побѣду, онъ былъ возведенъ императоромъ въ достоинство князя Германской имперіи. 9 іюля 1759 года взялъ приступомъ Мюнденъ. Несогласія, происходившія между нимъ и Субизомъ, которому покровительствовала Помпадуръ, были причиною его отозванія и удаленія отъ двора. Въ 1789 г. Людовикъ XVI назначилъ его военнымъ министромъ. Онъ начальствовалъ войсками, которыя должны были обуздывать Парижъ. Когда же ихъ отказъ въ повиновеніи разрушилъ всѣ его планы, то онъ эмигрировалъ за-границу. Въ кампанію 1792 г. Б. командовалъ отрядомъ эмигрантовъ и въ 1794 г. сформировалъ отрядъ, съ которымъ поступилъ въ англійскую службу. Послѣ распущенія этого отряда, онъ въ 1796 г. поступилъ на службу Россіи, но потомъ совершенно оставилъ общественную дѣятельность и умеръ въ Мюнстерѣ 1804 г.

3) Шарль-Франсуа графъ де Б., второй сынъ перваго герцога, родился въ 1719 году, храбро сражался въ Германіи подъ начальствомъ своего брата, въ 1761 году защищалъ Кассель противъ графа Липпе. Людовикъ XV возложилъ на него управленіе своимъ тайнымъ министерствомъ. Несмотря на все искусство, съ которымъ онъ велъ это трудное дѣло, оно не могло не порождать величайшихъ замѣшательствъ, такъ какъ тайное министерство нерѣдко находилось въ прямомъ противорѣчіи съ явнымъ. Поэтому король для виду приказалъ ему оставить дворъ, а втайнѣ поручилъ и въ изгнаніи вести дѣло попрежнему. Въ царствованіе Людовика XVI Б. оставался не у дѣлъ и умеръ въ 1781 г.

4) Клодъ-Викторъ принцъ де Б., сынъ герцога Виктора-Франсуа де Б., род. въ 1757 г., въ качествѣ члена національнаго собранія 1789 г. былъ приверженцемъ реформъ. Послѣ распущенія этого собранія онъ былъ прикомандированъ къ рейнской арміи. Когда же онъ отказался признать декреты 10 авг. 1792 г., то былъ уволенъ въ отставку, а впослѣдствіи осужденъ революціоннымъ трибуналомъ и 27 іюня 1794 г. гильотинированъ.

Брольи (Ашилль-Шарль-Леонсъ-Викторъ герцогъ де Broglie) — французскій государственный дѣятель, сынъ казненнаго во время революціи принца де Б., род. 1785 г. въ Парижѣ. Его мать, во время казни своего мужа, находилась въ заключеніи въ Везулѣ; ей удалось, однако, вмѣстѣ съ дѣтьми спастись бѣгствомъ въ Швейцарію. Когда господству террора положенъ былъ конецъ, она возвратилась во Францію и вышла замужъ за маркиза Войе д'Аржансона. Во время Имперіи Брольи состоялъ при посольствахъ въ Варшавѣ и Вѣнѣ; въ 1813 году онъ былъ въ качествѣ совѣтника посольства, въ Прагѣ.

Послѣ первой реставрации, онъ, при посредствѣ Талейрана, 4 іюня 1814 г. получилъ мѣсто въ палатѣ пэровъ, гдѣ вскорѣ заявилъ себя сторонникомъ либерализма, возставая противъ осужденія Нея, а также противъ исключительныхъ законовъ и декретовъ объ изгнаніи. Онъ женился въ 1816 г. на Альбертинѣ, дочери г-жи Стааль, извѣстной своими религіозными сочиненіями (род. 1797 г., ум. 1838 года). Хотя онъ не принималъ въ 1830 году никакого участія въ низверженіи старшей линіи Бурбоновъ, но принадлежалъ къ числу единомышленниковъ Гизо и доктринеровъ, вслѣдствіе чего временное правительство назначило его 30 іюля 1830 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, а Людовикъ-Филиппъ въ августѣ того же года—министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, равно какъ президентомъ государственнаго совѣта. Когда въ нояб. того же года въ министерствѣ взяла верхъ группа болѣе рѣшительныхъ либераловъ, Б. вмѣстѣ съ другими доктринерами вышелъ въ отставку. Съ октября 1832 до апр. 1834, потомъ съ ноября 1834 г. до февраля 1836 г. онъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а съ марта 1835 г. до своего выхода изъ кабинета занималъ еще должность президента совѣта министровъ. Послѣ революціи 1848 г., онъ въ качествѣ сторонника Орлеанской династіи, нѣкоторое время держался въ сторонѣ отъ политическаго поприща. Только въ 1849 г., послѣ избранія его въ департаментѣ Эры членомъ законодательнаго собранія, онъ сдѣлался однимъ изъ вождей правой стороны и въ 1851 г. употребилъ не мало стараній, чтобы подвинуть впередъ вопросъ о пересмотрѣ конституціи. При этомъ онъ имѣлъ въ виду возстановленіе монархической власти въ пользу Орлеанской фамиліи, но его планы были разрушены государственнымъ переворотомъ 2 декабря. Тогда онъ удалился въ частную жизнь, былъ избранъ въ 1855 г. въ члены французской академіи и напечаталъ въ 1863 г. «Ecrits et discours» (3 т., Парижъ). Б. умеръ въ 1870 году. Ср. Гизо «Le Duc de B.» (Парижъ, 1871). Въ 1886—87 г. вышли въ свѣтъ его воспоминанія: «Souvenirs du duc du Broglie» (4 тома, Парижъ).

Брольи (Жакъ - Викторъ - Альберъ, герцогъ de Broglie) — франц. публицистъ, историкъ и государственный дѣятель, сынъ предъидущаго, родился въ Парижѣ въ 1821 году. Воспитанный въ конституціонныхъ понятіяхъ доктринерской школы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ католическомъ духѣ, онъ рано принялъ дѣятельное участіе въ политическихъ и церковныхъ распряхъ своего времени и написалъ для «Revue des Deux Mondes» и особенно для клерикально-орлеанистскаго еженедѣльнаго журнала «Le Correspondant» рядъ статей, которыя впослѣдствіи были собраны и напечатаны подъ заглавіями: «Etudes morales et littéraires» и «Questions de religion et de morale». Важнѣйшее его сочиненіе: «L'Eglise et l'Empire romain au IV siècle» (2 т., Пар., 1856) выдержало нѣсколько изданій; оно содержитъ въ себѣ написанную съ католической точки зрѣнія исторію царствованія Константина. За этимъ произведеніемъ слѣдовали «Julien l'Apostat» и «Théodose». Впослѣдствіи Б. напечаталъ еще нѣсколько брошюръ. Въ 1862 Б. былъ избранъ на мѣсто Лакордера членомъ французской академіи. Весною 1871 онъ былъ избранъ въ департаментѣ Сены и Уазы депутатомъ въ національное собраніе, гдѣ присоединился къ правому центру. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ постъ французскаго посланника въ Лондонѣ, старался побудить англійскій кабинетъ къ дипломатическому вмѣшательству въ пользу Франціи и 18 марта принялъ, въ качествѣ уполномоченнаго отъ Франціи, участіе въ конференціи по черноморскому вопросу. Но преимущественно онъ занимался внутренними дѣлами Франціи и съ особеннымъ усердіемъ содѣйствовалъ образованію коалиціи всѣхъ монархическихъ партій, которая 24 мая 1873 привела къ отреченію Тьера и избранію президентомъ республики Макъ-Магона. Въ новомъ кабинетѣ Б. принялъ должность министра иностранныхъ дѣлъ, а впослѣдствіи министра внутреннихъ дѣлъ и ознаменовалъ свое пребываніе у кормила правленія цѣлымъ рядомъ реакціонныхъ законопроэктовъ и покровительствомъ, которое оказывалъ клерикализму. Но такъ какъ удовлетворить желаніямъ всѣхъ трехъ монархическихъ партій было невозможно, а легитимисты и бонапартисты видѣли въ его дѣйствіяхъ опасность для своихъ интересовъ, то они соединились съ лѣвою стороною для его низверженія и заставили его 16 мая 1874 подать въ отставку. Избранный въ 1876 въ сенатъ, онъ снова сталъ во главѣ реакціонныхъ партій. При неожиданномъ увольненіи кабинета Жюля Симона 16 мая 1877 года, Б., несовѣтовавшій эту мѣру президенту республики, получилъ порученіе составить коалиціонное министерство изъ членовъ консервативныхъ партій и занялъ въ новомъ кабинетѣ мѣсто предсѣдателя и должность министра юстиціи. Палата депутатовъ была распущена и все правительственное вліяніе было пущено Б. въ ходъ для достиженія благопріятнаго для министерства результата новыхъ выборовъ. Между тѣмъ на выборахъ 14 окт. побѣда осталась за республиканцами; точно также и результатъ выборовъ въ генеральные совѣты былъ неблагопріятенъ для правительства; Б. потерпѣлъ пораженіе даже на своей собственной родинѣ. Поэтому ему ничего болѣе не оставалось, какъ подать въ отставку, принятіе которой однако замедлилось. Но такъ какъ сенатъ только большинствомъ 22 голосовъ выразилъ ему свое довѣріе, то Б. снова потребовалъ отставки, которую и получилъ 20 нояб. Съ тѣхъ поръ Б. уже не играетъ видной роли въ парламентской жизни, возратился къ литературной дѣятельности и напечаталъ: «Le Secret du Roi, Correspondance Secrète de Louis XV avec ses agents diplomatiques 1752—73» (2 т., 1879); направленныя противъ Пруссіи «Frederic II et Louis XV» (1884) и «Frederic II et Marie Therèse» (1882); «Histoire et diplomatie» (1888); въ 1891 онъ издалъ «Записки» Талейрана и продолжаетъ изученіе эпохи войны за Австрійское наслѣдство, помѣщая статьи по этому предмету въ «Revue des deux Mondes».

Брольо (Эмиліо Broglio)—итальянскій писатель и государственный человѣкъ, род. въ

февралѣ 1814 въ Миланѣ, изучалъ въ Веронѣ и Павіи юридическія науки, политическую экономію и статистику, въ 1840 вмѣстѣ съ Алеарди путешествовалъ по Италіи и въ 1842 занялъ мѣсто секретаря въ обществѣ Ломбардской желѣзной дороги. Съ 1846 до 1848 онъ вмѣстѣ съ Маниномъ ревностно занимался подготовкой революціи. Когда революція вспыхнула, онъ былъ назначенъ секретаремъ временнаго правительства. Послѣ подавленія революціоннаго движенія, Б. отправился въ Пьемонтъ, гдѣ былъ избранъ въ парламентъ. Въ 1859 году онъ возвратился на родину и принялъ на себя главную редакцію журнала «La Lombardia»; въ 1861—76 былъ членомъ парламента, въ 1867 министромъ народнаго просвѣщенія. Онъ написалъ: «Dell' imposta sulla rendita e del capitale nell' Inghilterra e negli Stati Uniti» (2 т., Тур., 1856); «Studj constituzionali» (Миланъ, 1865); «Vita di Federico il Grande» (2 т., Миланъ, 1874—76); «Il regno di Federico II di Prussia detto il Grande» (2 т., Миланъ, 1879—80).

Бромаль, трибромоуксусный альдегидъ, C_2HBr_3O или $CBr_3.CHO$, открытъ въ 1832 г. Лёвигомъ, при дѣйствіи брома на алкоголь. Для полученія бромаля, по Шефферу, пропускаютъ пары брома въ абсолютный алкоголь и смѣшиваютъ порцію, кипящую при 165°—180°, съ водой, причемъ выдѣляются кристаллы бромальгидрата $C_2HBr_3O+H_2O$; обрабатывая ихъ крѣпкой сѣрной кислотой, получаютъ безводное соединеніе, выдѣляющееся въ видѣ масла, которое очищаютъ перегонкой надъ известью. Вещество кипитъ при 174°; растворимо въ водѣ, алкоголѣ и эфирѣ; щелочами разлагается на муравьиную кислоту и бромоформъ (см. это сл.). Гидратъ представляетъ ромбическіе листочки, съ т. пл. 53,5° (ср. Хлораль). *В. Р-ко.*

Бромаргиритъ—см. Бромитъ.

Бромбергскій каналъ — см. Бромбергъ.

Бромбергъ (польск. Bydgosć, отсюда лат. Bidgostia)—главный городъ округа того же имени въ прусской провинціи Познань, узловой пунктъ нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ (Шнейдемюль - Торнъ - Инстербургъ, Б.-Диршау и Иноврацлавъ-Б.). Лежитъ на рѣкѣ Браге (Brahe); служитъ важнымъ пунктомъ сосредоточенія войскъ, мѣстопребываніемъ ландгерихта и таможеннаго управленія, насчитываетъ 36294 жителей (1885), въ томъ числѣ 24180 протестантовъ, 10175 католиковъ и 1611 евреевъ. Въ городѣ 4 приходскія церкви (2 протест. и 2 католич.), синагога, газовое освѣщеніе, институтъ для слѣпыхъ для всей провинціи, гимназія, реальная гимназія, протестантская учительская семинарія, училище садоводства; на рынкѣ памятникъ Фридриху Великому. Бромбергъ—городъ промышленный. Имѣются сталелитейные заводы, фабрики машинъ, обширныя мельницы, фабрики экипажныя и картонныя; заводы кожевенные, пивоваренные, винокуренные и кирпичные; далѣе, садоводство, оживленное судоходство и значительная торговля хлѣбомъ, мукой, виномъ, шерстью, кожей, лѣсомъ, каменнымъ углемъ и пр. У Бромберга впадаетъ въ Браге Бромбергскій каналъ, который начинается близъ Накеля отъ Нетце, притока Варты, и, соединяя Одеръ съ Вислой, имѣетъ громадное значеніе для торговли и промышленности познанской провинціи. Каналъ этотъ имѣетъ въ длину 27 км., въ ширину 19,5 метра, а въ глубину 1,6 метра. Высота канала на 25 метр. выше противъ уровня Браге, съ которою онъ соединяется 7 шлюзами, и на 4,9 метра выше противъ уровня Нетце, куда ведутъ 2 шлюза. Онъ былъ проведенъ по повелѣнію Фридриха II въ 1773—74 гг., но въ новѣйшее время, вслѣдствіе пониженія уровня воды въ Вислѣ на 2 м. (въ сравненіи съ уровнемъ воды въ концѣ прошлаго столѣтія), онъ былъ значительно расширенъ и улучшенъ. Въ 1882 г. по каналу прошло вверхъ по теченію 905 судовъ (въ томъ числѣ 486 нагруженныхъ) въ 86000 тоннъ, а внизъ по теченію 1055 судовъ (въ томъ числѣ 827 нагруженныхъ) въ 99700 тоннъ и 358600 тоннъ сплавного лѣсу.—Б. былъ основанъ около 1329 г. нѣмецкимъ орденомъ. Въ средніе вѣка велъ обширную торговлю хлѣбомъ и служилъ складочнымъ мѣстомъ для данцигскихъ купцовъ. Впослѣдствіи, подъ польскимъ владычествомъ, городъ пришелъ въ упадокъ. 16 ноября 1676 г. Польша и Бранденбургъ заключили здѣсь такъ назыв. Бромбергскій трактатъ, по которому Польша признала верх. власть Бранденбурга надъ Пруссіей, отдала ему въ ленъ Лауенбургъ вмѣстѣ съ Бютовымъ, и, наконецъ, городъ Эльбингъ и округъ Драгеймъ были заложены Бранденбургу. Въ 1772 г. по первому раздѣлу Польши Б., который насчитывалъ тогда около 700 жителей, вмѣстѣ со всѣмъ округомъ Нетце перешелъ къ Пруссіи. По Тильзитскому миру образованъ былъ Бромбергскій департаментъ, обнимавшій территорію въ 8754 кв. км. (159 кв. миль) съ населеніемъ въ 214000 жит., и входившій въ составъ великаго герцогства Варшавскаго. Въ 1815 г. Б. возвращенъ былъ Пруссіи. — Бромбергскій округъ обнимаетъ территорію въ 11448 кв. км. (207,9 кв. миль) съ населеніемъ въ 608659 жит., въ томъ числѣ 345699 католиковъ, 244117 протестантовъ и 17975 евреевъ (1885) и въ настоящее время раздѣляется на 14 уѣздовъ.

Бромейсъ (Августъ Bromeis)—нѣмецкій живописецъ, род. 28 ноября 1813 г. близъ Касселя; учился въ кассельской академіи художествъ; въ 1831 г. отправился для усовершенствованія въ Мюнхенъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Кленце, Гертнера и Доменико Кваліо, и гдѣ на него оказали вліяніе Хр. Моргенштернъ и Эд. Шлейхъ. Въ 1833 г. Б. переселился въ Римъ, гдѣ прожилъ 15 лѣтъ и ближайшимъ образомъ примкнулъ къ школѣ Іос. Антона Коха, возстановителя классическаго пейзажа. Этому направленію Б. остался вѣренъ всю жизнь. Вернувшись въ Германію, онъ въ 1857 г. поселился въ Дюссельдорфѣ. Въ 1867 г. назначенъ профессоромъ академіи въ Касселѣ, гдѣ и умеръ 12 января 1881 г. Его ландшафты на итальянскіе и германскіе мотивы отличаются цѣльностью замысла и стремятся болѣе къ передачѣ общаго характера природы, чѣмъ къ точному воспроизведенію деталей. Къ замѣчательнѣйшимъ изъ нихъ при-

надлежатъ: «Ландшафтъ изъ римской Кампаньи» (1862), «Итальянскій ландшафтъ съ калабрскимъ пастухомъ» (1869, въ Національной галлереѣ въ Берлинѣ).

Бромелія (Bromelia L.) — родъ тропическихъ, преимущественно американскихъ многолѣтниковъ или полукустарниковъ изъ семейства Bromeliaceae. У видовъ Б. листья жесткіе, кожистые, часто по краямъ колючіе, голубовато-зеленаго цвѣта, чашечка и вѣнчикъ трехлистные. Плоды Br. humilis Jacq., Br. Karatas L., Br. silvestris W. похожи на плоды принадлежащаго къ тому же семейству Ananassa (см. это слово), и точно также употребляются въ пищу, хотя и уступаютъ имъ вкусомъ. Листья Br. sagenaria L. даютъ волокно, также и Br. Karatas L., Br. Pinguin L., Br. Pigna Perott (Филиппинскіе острова).

Бромеліацеи (Bromeliaceae) — семейство травянистыхъ и полукустарныхъ тропическихъ, преимущественно американскихъ растеній изъ группы однодольныхъ. На обыкновенно укороченномъ стеблѣ ихъ сидятъ длинные, желобчатые, очень жесткіе листья съ колючими краями. Цвѣтки ихъ собраны обыкновенно колосомъ или кистью, обоеполовые, съ 6-ти-раздѣльнымъ околоцвѣтникомъ, 6 тычинками и трехграннымъ, иногда трехлопастнымъ столбикомъ. Плоды многихъ родовъ, напр. Ananassa и Bromelia, съѣдобны.

Бромистоводородная кислота, бромистый водородъ—см. Бромъ и его соединенія.

Бромистое серебро — минералъ, см. Бромитъ.

Бромистыя соединенія — см. Бромъ.

Бромитъ или Бромаргиритъ—бромистое серебро, кристаллизуется въ правильной системѣ, образуя мелкіе кубы или октаэдры, но чаще встрѣчается въ сплошномъ видѣ или зернами. Б. оливково-зеленаго или желтаго цвѣта съ сѣрою побѣжалостью, сильнымъ блескомъ, твердостью 1—2 и уд. в. 5,8—6. По химическому составу AgBr содержитъ 42,5% брома и 57,5% серебра; но чаще встрѣчается въ смѣси съ углекислымъ свинцомъ, окисью желѣза и глиною. Передъ паяльною трубкою легко плавится, въ крѣпкомъ амміакѣ при нагрѣваніи растворяется; кислоты дѣйствуютъ на него очень слабо. Мѣсторожденія: Чили и Мексика (Санъ-Онофръ въ Платеросѣ). Слѣдуетъ упомянуть также объ изоморфныхъ смѣсяхъ хлористаго и бромистаго серебра, извѣстныхъ подъ названіемъ эмболита (3AgC+ +2AgBr), мегабромита (4AgCl + 5AgBr) и микробромита (3AgCl+AgBr), которыя встрѣчаются въ известнякахъ близъ Копіапо въ Чили. Въ Россіи находятъ микробромитъ въ Михайловскомъ мѣсторожденіи Оренбургской губ., въ 50—60 в. къ СЗ. отъ Троицка. *Ф. Л.*

Бромли (Bromley) — городъ въ Англіи, въ графствѣ Кентъ, въ 10 мил. къ ЮВ. отъ Лондона. Жителей—15153 ч. Съ открытіемъ желѣзной дороги сдѣлался любимымъ дачнымъ мѣстомъ для жителей Лондона. Въ немъ замѣчательны: ратуша, построенная въ 1861 г., старый рынокъ, красивая церковь въ готическомъ стилѣ и коллегія, учрежденная въ 1666 г. епископомъ Варнеромъ. Не вдалекѣ отъ города есть минеральный источникъ, извѣстный подъ названіемъ колодца св. Власа (St. Blaze's Well), пользовавшійся большой извѣстностью до Реформаціи.

Бромноватая кислота—см. Бромъ и его соединенія.

Бромноватистая кислота — см. Бромъ и его соединенія.

Бромоксаформъ — соединеніе, полученное Кагуромъ при дѣйствіи брома на лимоннокислыя щелочи и оказавшееся, по изслѣдованіямъ Гримо, тождественнымъ съ пентабромацетономъ—$CHBr_2$ CO CBr_3; образуется также при дѣйствіи брома на ацетонъ (см. это сл.) и представляетъ въ водѣ нерастворимыя иглы съ т. пл. 76°. *В. Р-о.*

Бромоформъ — трибромметанъ $CHBr_3$, составляетъ побочный продуктъ при добычѣ брома изъ соляныхъ маточныхъ растворовъ, а потому содержится въ сыромъ бромѣ. Вещество открыто Лёвигомъ (см. Бромаль) и получается при дѣйствіи брома и щелочи обыкновенно известковаго молока) на алкоголь. Б. плавится при +8°, кипитъ при 151°; по запаху похожъ на хлороформъ (см. это сл.); вкусъ его сладкій; уд. вѣсъ (при 0°) 2,834. При дѣйствіи алкогольнаго ѣдкаго кали вещество даетъ окись углерода и этиленъ, но не муравьиную кислоту; бромъ, въ присутствіи ѣдкаго кали, на солнечномъ свѣтѣ, переводитъ его въ четырехбромистый углеродъ CBr_4 (см. Болотный газъ; ср. также Хлороформъ). *В. Р-о.*

Бромптонъ (Brompton), часто наз. также Южный Кенсингтонъ (South-Kensington)—западная часть Лондона, принадлежащая къ графству Миддльсексъ (Middlesex), на лѣвомъ берегу Темзы, имѣетъ 43000 жит. Здѣсь находятся Южно-Кенсингтонскій музей и госпиталь для чахоточныхъ.

Бромптонъ (Ричардъ Brompton) — портретный живописецъ при Екатеринѣ II, ошибочно названный въ «Словарѣ художниковъ» Наглера — Робертомъ, род. въ 1734 г., около 1770 г. сдѣлался членомъ лондонской академіи художествъ, а въ концѣ 1770-хъ годовъ уже пользовался въ Петербургѣ репутаціей хорошаго портретиста. Изъ написанныхъ имъ портретовъ лучшіе: «Питта» (весьма схожъ, грав. Шервинъ) и «Екатерины II», отличающійся оригинальнымъ выраженіемъ лица (1778). † въ 1783 г.

Бромсгровъ (Bromsgrove) — городъ въ Англіи, въ графствѣ Ворчестеръ, въ 18 миляхъ къ ЮЗ. отъ Бирмингама. Изъ достопримѣчательностей города назовемъ: церковь св. Іоанна, старинное, очень красивое зданіе, съ колокольней въ 189 ф. высоты, возобновленное въ 1858 г.; школу, основанную Эдуардомъ VI, и академію художествъ; жителей—7959 чел.

Бромусъ (Bromus L.), см. Костеръ.

Бромъ (Bromum; химич. форм. Br, атомный вѣсъ 80)—неметаллическій элементъ, изъ группы галоидовъ, открытый въ 1826 г. французскимъ химикомъ Баларомъ въ маточныхъ растворахъ солей морской воды; названіе свое Б. получилъ отъ греческаго слова Βρῶμος—

зловоніе. Одновременно съ Баларомъ, по словамъ Ландольта, Б. былъ полученъ Лёвигомъ изъ маточныхъ растворовъ солей крейцнахскихъ источниковъ; но въ то время, когда Лёвигъ занялся приготовленіемъ вещества въ бо̀льшихъ количествахъ, появилась работа Балара. Б. никогда не встрѣчается въ природѣ въ свободномъ состояніи, а лишь въ соединеніи съ различными металлами. Вмѣстѣ съ хлоромъ (и іодомъ) онъ содержится въ морской водѣ (въ видѣ бромистаго натрія и магнія); но количество его здѣсь незначительно: на 1 литръ приходится около 0,06 гр. Б. (однако въ Мертвомъ морѣ, на глубинѣ 300 метровъ, содержаніе его доходитъ до 7 гр. на литръ). Гораздо богаче бромомъ маточные растворы, получающіеся при добычѣ поваренной соли въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Шёнебекъ, близъ Магдебурга, соляные заводы Пенсильваніи и др.) или при добычѣ солей калія, въ Стассфуртѣ и Леопольдсгаллѣ. Стассфуртскія копи, вмѣстѣ съ нѣкоторыми американскими источниками, доставляютъ главную массу брома. Б. затѣмъ найденъ во многихъ минеральныхъ водахъ (крейцнахскихъ, старорусскихъ и др.); въ Чили и Мексикѣ онъ встрѣчается въ видѣ бромистаго серебра; чилійская селитра также содержитъ небольшія количества Б.; наконецъ, въ золѣ морскихъ водорослей присутствуютъ между прочимъ и бромистые металлы. Добычу Б. въ заводскихъ размѣрахъ производятъ слѣдующимъ образомъ: маточные растворы, содержащіе бромистые металлы, обрабатываютъ въ каменныхъ сосудахъ перекисью марганца и сѣрной кислотой, въ струѣ водяного пара; пары Б. и воды идутъ по свинцовой трубкѣ въ змѣевикъ со стеклянным форштосомъ, а оттуда въ трехгорлую вульфову стклянку, служащую пріемникомъ; въ началѣ операціи гонится почти чистый Б., затѣмъ начинаетъ выдѣляться хлористый Б., а подъ конецъ разложенія появляется свободный хлоръ. По цвѣту газовъ въ стеклянномъ форштосѣ легко различить эти три фазы операціи; гонку слѣдуетъ прекращать, лишь только начнутъ выдѣляться желтые пары хлористаго Б. Не успѣвшій сгуститься Б. отводятъ въ особый сосудъ съ водой и желѣзными стружками, гдѣ и происходитъ окончательное поглощеніе. Чтобы по возможности избѣжать примѣси хлора, маточные растворы обрабатываютъ предварительно слабой сѣрной кислотой, причемъ выдѣляются соляная и бромистоводородная кислоты; смѣсь нагрѣваютъ при 120°; соляная кислота удаляется въ видѣ газа, а бромистый водородъ остается въ растворѣ; кислую жидкость отдѣляютъ отъ осѣвшихъ сѣрнокислыхъ солей и обрабатываютъ сѣрной кислотой и перекисью марганца; пары Б. отводятъ сначала въ пустую вульфову стклянку, а затѣмъ въ сосудъ съ растворомъ ѣдкаго натра, гдѣ они и поглощаются, образуя бромистый натрій и бромноватонатріеву соль; растворъ выпариваютъ досуха, остатокъ прокаливаютъ и получаютъ изъ него обычнымъ путемъ чистый Б. Для добычи Б. устраиваютъ также сложные аппараты, дѣйствующіе непрерывно; такого рода приспособленіе имѣется, напр., на заводахъ въ Леопольдсгаллѣ; сущность его заключается въ томъ, что навстрѣчу маточному раствору, падающему въ видѣ мелкаго дождя сверху, въ особой башнѣ, направляется съ извѣстной силой струя водяныхъ паровъ и хлора; этотъ послѣдній вытѣсняетъ Б., который отводится по особой трубкѣ, помѣщенной въ верхней части башни, въ пріемникъ, а обработанный растворъ стекаетъ внизъ, гдѣ въ особо приспособленной камерѣ, лишается при помощи струи водяного пара небольшихъ количествъ свободнаго Б. и хлора и затѣмъ отводится наружу; остатки Б., хлоръ и водяной паръ своимъ чередомъ непрерывно идутъ опять въ башню, дѣйствуютъ на новое количество раствора, и такимъ путемъ процессъ идетъ непрерывно. Полученный на заводахъ Б. не представляетъ чистаго вещества, а содержитъ главнымъ образомъ въ видѣ примѣси хлоръ (собственно хлористый Б.), а также іодъ; этого послѣдняго нѣтъ въ продажномъ стассфуртскомъ Б. Хлоръ удаляютъ, промывая Б. водою, затѣмъ сушатъ промытое вещество сѣрной кислотой и перегоняютъ съ термометромъ, собирая порцію, кипящую при 58°; для удаленія іода, полученный этимъ путемъ Б. переводятъ въ бромистый калій, растворяютъ его и обрабатываютъ растворъ бромомъ, причемъ выдѣляется іодъ, который извлекаютъ взбалтываніемъ съ сѣрнистымъ углеродомъ. Изъ очищеннаго такимъ образомъ бромистаго калія уже легко приготовить чистый Б., не содержащій іода. Если растворить Б. въ крѣпкомъ растворѣ бромистаго кальція и обработать все водой, то осаждается Б., не содержащій хлора. Чистый Б. представляетъ темнобурую жидкость, почти черную въ толстомъ слоѣ, выдѣляющую краснобурые пары; запахъ его удушливый, ѣдкій, сходный съ запахомъ хлора; пары сильно разъѣдаютъ слизистыя оболочки носа и дыхательныхъ органовъ. Уд. вѣсъ Б. при 0°—3, 1872 (Пьерръ), при 15° — почти 3,0; температура кипѣнія 58°,7; замерзаетъ при охлажденіи въ буроватую кристаллическую массу, плавящуюся при — 7° (Рамзай и Юнгъ); въ водѣ растворимъ; на 1 часть Б. при 5° требуется 27 ч. воды, при 15°—29 ч. Водный растворъ Б. имѣетъ оранжевый цвѣтъ и носитъ названіе **бромной воды**; при охлажденіи, изъ раствора выдѣляются красные кристаллы соединенія, содержащаго 10 частицъ воды на частицу брома: Br_2+10H_2O. Температура полнаго распаденія этого гидрата +6°,2 (Б. Розебомъ).

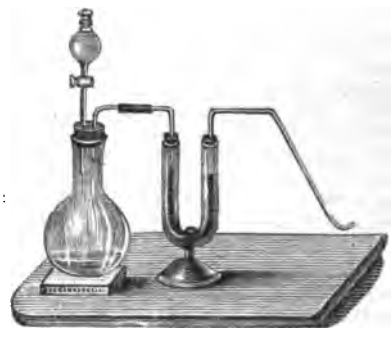
Б. хорошо растворимъ въ эфирѣ, хлороформѣ, сѣроуглеродѣ и можетъ быть извлеченъ этими жидкостями изъ водныхъ растворовъ; растворы бромистаго калія, бромистоводородной и соляной кислоты также растворяютъ значительныя количества Б. Вмѣстѣ съ хлоромъ, іодомъ и фторомъ Б. составляетъ естественную группу галоидовъ и занимаетъ по химическимъ свойствамъ средину между хлоромъ и іодомъ; подобно прочимъ своимъ аналогамъ, Б. прямо соединяется съ металлами, образуя соли; съ водородомъ даетъ одноосновную бромистоводородную кислоту; способенъ замѣщать водородъ и съ кислородомъ образуетъ окислы кислотнаго характера. Если водный растворъ Б. выставить на солнечный свѣтъ, то бурая окраска жидкости постепенно про-

падаетъ; появляется кислая реакція и весь Б. вступаетъ въ соединеніе съ водородомъ воды, а кислородъ становится свободнымъ:

$$H_2O+Br_2=2HBr+O.$$

Этой реакціей обусловливаются окислительныя свойства Б. въ присутствіи воды. Въ тѣхъ или другихъ условіяхъ Б. способенъ прямо вступать въ соединеніе со многими элементами (но не съ углеродомъ и кислородомъ), иногда съ выдѣленіемъ большого количества тепла. Съ хлоромъ Б. даетъ жидкій, летучій хлористый Б.; при дѣйствіи Б. на крѣпкіе растворы щелочей образуются бромистые металлы и бромноватокислыя соли; водный растворъ амміака разлагается съ выдѣленіемъ свободнаго азота и бромистаго аммонія; съ органическими веществами Б. или прямо соединяется, или же даетъ продукты замѣщенія съ образованіемъ бромистаго водорода; обезцвѣчиваетъ красящія вещества, напр. индиго, лакмусъ и т. п. Б. легко отличить отъ другихъ веществъ по бурокрасному цвѣту паровъ, характерному запаху и по растворимости въ сѣроуглеродѣ и хлороформѣ съ бурой (или желтой) окраской; поэтому при качественномъ анализѣ Б. обыкновенно выдѣляютъ изъ соединеній въ свободномъ состояніи перекисью марганца и сѣрной кислотой или, лучше, хлорной водой. Количественно свободный Б. опредѣляется при помощи титрованія: испытуемую жидкость смѣшиваютъ съ опредѣленнымъ объемомъ титрованнаго раствора іодистаго калія и затѣмъ опредѣляютъ титрованіемъ количество вытѣсненнаго іода. Въ бромистоводородной кислотѣ и ея соляхъ Б. опредѣляется, въ видѣ бромистаго серебра, осажденіемъ раствора азотносеребряной солью (ляписомъ); въ органическихъ соединеніяхъ опредѣленіе совершается, въ сущности, тѣмъ же путемъ; только здѣсь необходимо разложить вещество, въ присутствіи ляписа, нагрѣваніемъ (выше 100° Ц.) съ крѣпкой азотной кислотой въ запаянныхъ трубкахъ; весь Б. получается при этомъ въ видѣ бромистаго серебра (способъ Каріуса). Помимо общеизвѣстнаго употребленія въ медицинѣ и фотографіи (въ видѣ различныхъ препаратовъ, преимущественно бромистаго калія), Б. имѣетъ широкое примѣненіе въ лабораторной практикѣ; онъ во многихъ случаяхъ съ выгодой можетъ замѣнять хлоръ, и притомъ обращаться съ жидкимъ бромомъ гораздо удобнѣе, чѣмъ съ газообразнымъ хлоромъ. Въ заводской практикѣ бромистый этилъ, бромистый амилъ и бромистый метилъ служатъ для полученія нѣкоторыхъ органическихъ красокъ; съ 1874 г. Б. идетъ на приготовленіе эозина (тетрабромфлюоресцеина); по Рейхардту, для приготовленія соли Гмелина K_3FeCy_6, вмѣсто хлора, съ выгодой можно пользоваться бромомъ и т. п. Добыча Б., производившаяся ранѣе въ Европѣ въ небольшихъ, сравнительно, размѣрахъ, получила сильное развитіе съ тѣхъ поръ, какъ А. Франкъ въ 1865 г. сталъ получать Б. изъ маточныхъ растворовъ стассфуртскихъ солей. Стассфуртъ и Леопольдсгалль доставляютъ ежегодно около 300 тоннъ, Сѣверная Америка до 200 тоннъ брома.

Бромистоводородная кислота, бромистый водородъ, HBr. Бромъ соединяется съ водородомъ только при высокой температурѣ или при дѣйствіи электрическихъ искръ; при обыкновенной температурѣ, даже на солнечномъ свѣту, соединенія не происходитъ. Бромистый водородъ былъ полученъ впервые Баларомъ, открывшимъ и Б.; онъ весьма сходенъ съ хлористымъ водородомъ, однако не можетъ быть приготовленъ въ чистомъ видѣ, подобно этому послѣднему, при дѣйствіи сѣрной кислоты на бромистый калій, такъ какъ часть бромистаго водорода разлагается сѣрной кислотой съ выдѣленіемъ Б., а сѣрная кислота, въ свою очередь, возстановляется до сѣрнистаго газа. Впрочемъ, употребляя кислоту опредѣленной концентраціи этимъ путемъ можно съ удобствомъ готовить водную 48-процентную бромистоводородную кислоту, очищаемую перегонкой («Chemiker-Zeit», 1891 г., № 26, стр. 444). Если сѣрную кислоту замѣнить фосфорной, которую бромистый водородъ не способенъ возстановлять, то выдѣляющійся газъ не содержитъ примѣси Б. Обыкновенно бромистый водородъ готовятъ, приливая 10 частей Б. къ смѣси 1 ч. аморфнаго фосфора съ 2 частями воды. При этомъ образуется бромистый фосфоръ, который водою разлагается съ выдѣленіемъ бромистаго водорода. Операцію ведутъ въ приборѣ, представленномъ на рисункѣ:



Колба, содержащая фосфоръ и воду, закупорена пробкой съ двумя отверстіями; въ одно изъ нихъ плотно вставлена дѣлительная воронка съ краномъ, черезъ которую, по каплямъ, приливаютъ Б., а въ другое—газоотводная трубочка, соединенная съ такъ называемой U—образной трубкой, наполненной кусками обыкновеннаго фосфора и стекла, смоченнаго водой. Желтый фосфоръ предназначается для поглощенія паровъ Б., увлекаемыхъ токомъ бромистаго водорода. Въ началѣ каждая капля Б. вызываетъ бурную реакцію, даже съ выдѣленіемъ свѣта, но затѣмъ газъ идетъ равномѣрно и спокойно; его собираютъ надъ ртутью или же, для полученія воднаго раствора кислоты, пропускаютъ въ воду. При обработкѣ бромомъ параффина, нагрѣтаго до 185°, выдѣляются значительныя количества бромистаго водорода Г. Г. Густавсонъ, въ своей докторской диссертаціи, даетъ слѣдующій способъ полученія сухого газа: на продажный антраценъ (см. это сл.) дѣйствуютъ бромомъ, приливая его понемногу изъ воронки съ краномъ. Нагрѣванія не тре-

буется. Для устраненія паровъ Б., бромистый водородъ пропускаютъ черезъ трубку, наполненную чистымъ антраценомъ, а для окончательнаго высушиванія—черезъ трубку, наполненную смѣсью фосфорнаго ангидрида и асбеста. Чистый бромистый водородъ представляетъ безцвѣтный газъ, кислаго вкуса, по запаху напоминающій соляную кислоту, во влажномъ воздухѣ распространяющій тяжелый бѣлый дымъ, вслѣдствіе образованія паровъ водной кислоты; при 73° Б. сгущается въ безцвѣтную жидкость, которая, при испареніи, отчасти затвердѣваетъ въ кристаллы (Фарадэй). Уд. вѣсъ газа 2,797; вода жадно поглощаетъ его съ выдѣленіемъ большого количества тепла. Помимо насыщенія воды газообразнымъ бромистымъ водородомъ, растворъ можно также готовить, приливая 10 ч. Б. къ смѣси 1 ч. краснаго фосфора съ 15 ч. воды и перегоняя затѣмъ полученную водную кислоту. При перегонкѣ, сначала идетъ очень слабая бромистоводородная кислота, но когда содержаніе газа въ растворѣ достигнетъ почти 48%, то гонится постоянно кипящій растворъ (126° Ц.) указанной концентраціи; онъ отвѣчаетъ формулѣ $HBr+5H_2O$. Болѣе крѣпкіе растворы выдѣляютъ, при нагрѣваніи, избытокъ газа и опять даютъ тотъ же растворъ съ т. к. 126°. Крѣпкая водная кислота дымитъ на воздухѣ; уд. вѣсъ 82-процентной кислоты, отвѣчающей по составу формулѣ $HBr+H_2O$, равенъ 1,78; уд. вѣсъ 47,87-процентной ($HBr+5H_2O$) при 14° —1,485. (Топсое). При пропусканіи черезъ раскаленную трубку (700°) бромистый водородъ не разлагается; хлоръ легко вытѣсняетъ изъ него Б.; нѣкоторые маталлы, многія окиси, гидраты окисей и углекислыя соли растворяются въ водной кислотѣ съ образованіемъ бромистыхъ металловъ; бромноватая кислота даетъ съ ней Б. и воду; въ смѣси съ азотной кислотой бромистоводородная способна растворять платину и золото.

Бромистыя соединенія. Какъ уже было указано выше, Б. прямо соединяется со многими элементами, образуя болѣе или менѣе прочныя бромистыя соединенія, которыя могутъ быть также получены косвенными путями, при дѣйствіи Б. или бромистаго водорода на различныя вещества. Такъ напр., углекислыя и ѣдкія щелочи, а также окиси щелочноземельныхъ металловъ, при накаливаніи, разлагаются бромомъ съ выдѣленіемъ бромистыхъ металловъ; въ водныхъ растворахъ реакція идетъ иначе: кислородъ не выдѣляется, а получаются бромноватокислыя (и бромноватистокислыя) соли; калій, натрій, олово разлагаютъ бромистоводородный газъ, а желѣзо, цинкъ и т. п., а также окиси многихъ металловъ легко растворяются въ водной кислотѣ, съ образованіемъ бромистыхъ металловъ. Подробнѣе образованіе и свойства важнѣйшихъ бромистыхъ соединеній будутъ изложены при описаніи соотвѣтственныхъ элементовъ. Въ органической химіи бромистыми соединеніями называются вещества, образующіяся присоединеніемъ Б. къ непредѣльнымъ соединеніямъ или атомнымъ группамъ извѣстнаго строенія; таковы, напримѣръ, будутъ: бромистый этиленъ, C_2H_4Br (см. Этиленъ), бромистый стильбенъ, $C_{14}H_{12}Br_2$ (см. Стильбенъ), бромистый метилъ, CH_3Br (см. Болотный газъ), бромистый бензилиденъ, $C_6H_5.CHBr_2$ и т. п.

Бромосоединеніями называются продукты замѣщенія галоидомъ; напр., бромбензолъ, C_6H_5Br (см. Бензолъ), бромэтиленъ, C_2H_3Br (см. Этиленъ), пербромэтанъ, C_2Br_6 (см. Этанъ) и т. п.

Бромноватистая кислота. BrOH. При дѣйствіи Б. на слабые водные растворы щелочей, образуются, наряду съ бромистыми металлами, соли бромноватистой кислоты, которыя, однако, невозможно выдѣлить изъ раствора вслѣдствіе ихъ чрезвычайной непрочности. При обработкѣ окиси ртути бромной водой получается свѣтложелтый растворъ бромноватистой кислоты, также весьма легко разлагающійся (Баларъ). Кислота и ея соли обладаютъ бѣлящими свойствами. Въ аналитической химіи щелочный растворъ брома употребляютъ для опредѣленія азота въ мочевинѣ (см. это сл.) и тому подобныхъ соединеніяхъ, выдѣляющихъ при дѣйствіи этого реактива весь азотъ въ видѣ газа.

Бромноватая кислота — $HBrO_3$. При дѣйствіи брома на крѣпкіе растворы щелочей образуется смѣсь солей бромистоводородной и бромноватой кислоты, по уравненію:

$$6Br+6KOH=5KBr+KBrO_3+3H_2O;$$

Калійная и баріева соли ея трудно растворимы въ водѣ и выпадаютъ при вышеприведенной реакціи въ видѣ кристаллическаго порошка; кристаллизаціей изъ горячей воды онѣ окончательно очищаются отъ примѣсей. Если на бромноватосеребряную соль, получающуюся въ видѣ бѣлаго осадка при двойномъ разложеніи раствора соли калія съ азотнокислымъ серебромъ, дѣйствовать бромомъ и водой, то получается безцвѣтный водный растворъ бромноватой кислоты, который можетъ быть сгущенъ въ пустотѣ до содержанія 50,59% $HBrO_3$; по составу такая кислота отвѣчаетъ гидрату $HBrO_3+7H_2O$. (Кеммереръ). Бромноватая кислота образуется также и другими путями, напр. при разложеніи (нагрѣваніемъ) бромноватистой кислоты съ выдѣленіемъ брома, при дѣйствіи электрическаго тока на бромную воду и т. д. Вещество разлагается, при нагрѣваніи, на бромъ, кислородъ и воду и дѣйствуетъ сильно окисляющимъ образомъ на различныя соединенія: сѣрнистый газъ окисляется до сѣрной кислоты, изъ сѣрнистаго водорода выдѣляется сѣра и т. п.; хлоръ на вещество не дѣйствуетъ; іодъ разлагаетъ его съ выдѣленіемъ іодноватой кислоты. Бромноватая кислота одноосновна и даетъ только одинъ рядъ солей, которыя при нагрѣваніи разлагаются, частью съ выдѣленіемъ кислорода и бромистыхъ металловъ, а частью сверхъ того еще съ выдѣленіемъ брома и образованіемъ окисей; при нагрѣваніи, на углѣ происходитъ вспышка. По этимъ реакціямъ, а также по окислительнымъ свойствамъ, легко открыть присутствіе бромноватой кислоты и ея солей. Ср. Balard, «Mém. sur une substance particulière contenue dans l'eau de la mer» («Ann. de Chim. et de Phys», 32, стр. 337); Löwig, «Das Brom und seine chemische Verhältnisse» (Гейдельбергъ); 1829; A. W. Hof-

mann, «Bericht über die Entwickelung d. Chem. Industrie etc.» (стр. 127, Брауншвейгъ, 1875); Kerl und Stohmann (Muspratt), «Handbuch d. Techn. Chemie», 4-е изд. *В. Р.* и *М. Л.*

Бромъ (фальс.). Въ продажномъ Б. встрѣчаются слѣд. примѣси: хлоръ, іодъ, бромоформъ, четырехбромистый углеродъ и бромистый ціанъ. Примѣсь хлора опредѣляется слѣдующимъ образомъ: Б. взбалтываютъ съ водой, образовавшійся водный растворъ Б. сливаютъ и насыщаютъ баритовой водой, избытокъ барита удаляютъ токомъ углекислаго газа; потомъ выпариваютъ до суха, остатокъ прокаливаютъ и по охлажденіи обработываютъ безводнымъ алкоголемъ, который растворяетъ только бромистый барій, фильтруютъ и на фильтрѣ будетъ хлористый барій, если въ Б. была примѣсь хлора. На фильтръ наливаютъ горячей воды, хлористый барій растворится и къ фильтрату прибавляютъ раствора азотнокислаго серебра; образовавшійся бѣлый осадокъ хлористаго серебра укажетъ на присутствіе хлора въ Б. Примѣсь іода въ Б. легко узнается такимъ способомъ: въ стаканчикъ наливаютъ дистиллированной воды, кладутъ туда нѣсколько кусочковъ желѣзной чистой проволоки и прибавляютъ нѣсколько капель испытуемаго Б. Образуется іодистое желѣзо и прибавка въ стаканчикъ раствора крахмала вызоветъ синее окрашиваніе всей жидкости. Поссельже (Posselger) находилъ въ продажномъ Б. до 8% бромоформа; эта примѣсь измѣняетъ точку кипѣнія Б., а именно онъ кипитъ тогда при 120°, и послѣ испаренія Б. на стеклышкѣ остается твердый углистый остатокъ. Вода растворяетъ такой нечистый Б. въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ чистый. Примѣсь четырехбромистаго углерода нашелъ Гамильтонъ (Hamilton), который рекомендуетъ открывать ее перегонкой маленькой порціи Б.; такой Б. закипаетъ при 80° и послѣ удаленія его въ колбочкахъ остается бѣлый кристаллическій осадокъ, плавящійся при 90°. Фипсонъ (Phipson) опредѣляетъ присутствіе ціана въ Б. такимъ способомъ: въ стаканчикъ кладутъ нѣсколько кусочковъ желѣзной проволоки и наливаютъ въ пять разъ больше (по вѣсу) дистиллированной воды, прибавляютъ немного Б., размѣшиваютъ и быстро фильтруютъ; чрезъ нѣсколько минутъ изъ фильтрата начинаетъ выдѣляться берлинская лазурь. *А. А—нъ.*

Бромъ (Alexander Brome) — одинъ изъ второстепенныхъ англійскихъ поэтовъ, род. въ 1620 году, умеръ въ 1666 г. Послѣ него осталось нѣсколько посланій и эпиграммъ и комедія «The Cunning Lovers» («Хитрые любовники»). Имъ изданы также сочиненія Ричарда Брома.

Бромъ (Richard Brome) — драматическій писатель эпохи Карла I. Онъ былъ прежде слугою Бенъ-Джонсона. Въ своихъ комедіяхъ Б. очень искусно ведетъ интригу, и характеры дѣйствующихъ лицъ, по большей части, рѣзко очерченные, выхвачены имъ прямо изъ жизни. Послѣ него осталось 15 комедій (изд. Лонд., 3 т. 1873). Ср. «English Dramatic Literature» Ward'a, изд. 1875 г., II-й томъ.

Brong.—у натуралистовъ сокращеніе имени Александра Бронньяра (Brongniart), см. это сл.

Бронзино (Анджело Bronzino, называемый также Angeolo di Cossimo)) — флорентинскій художникъ, родился въ 1501 году во Флоренціи, † 1572 года, ученикъ и помощникъ Понтормо; принадлежитъ къ талантливымъ подражателямъ Микель-Анджело, стиль котораго онъ соединилъ съ венеціанскимъ; но въ историческихъ его картинахъ нѣтъ простоты и естественности. Рѣзкія формы и изысканный колоритъ свойственны его произведеніямъ, но имъ нельзя однако отказать въ содержательности и изяществѣ рисунка. Онъ былъ выдающимся портретистомъ; изъ его школы, привлекавшей много учениковъ, вышли хорошіе портретисты. Внукъ его, Александръ Аллори, выдающійся своимъ талантомъ, былъ его ученикомъ. Голыя его фигуры отличаются по большей части особенной пышностью формъ, что видно въ особенности на картинѣ: «Христосъ въ преддверіи рая», въ флорентинской академіи; ему же принадлежитъ прекрасная Pietà въ S-ta-Maria-Novella во Флоренціи. Извѣстны также его портреты Косьмы I, Элеоноры, супруги Косьмы II—въ Дрезденѣ; подруги Тассо, Элеоноры Санвитали въ дѣтскомъ возрастѣ — въ Неаполѣ.

Бронневскій (Владиміръ Богдановичъ)—военный писатель, род. въ 1784 г., воспитывался въ морскомъ корпусѣ, участвовалъ въ средиземной кампаніи Сенявина (1805—1810), потомъ служилъ въ черноморскомъ флотѣ и въ 1816 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ капитанъ-лейтенанта. Впослѣдствіи былъ инспекторомъ тульскаго александровскаго дворянскаго училища (1819—1828), а съ 1828 по 1832—помощникомъ директора и инспекторомъ классовъ въ Пажескомъ корпусѣ. Умеръ въ 1835 г., въ отставкѣ. Напечаталъ: «Путешествіе отъ Тріеста до Петербурга» (2 ч., Спб., 1810); «Записки морского офицера въ продолженіе кампаніи на Средиземномъ морѣ подъ начальствомъ Д. И. Сенявина, отъ 1805 по 1810 г.» (4 ч., Спб., 1818—1819 и 1836); «Обозрѣніе южнаго берега Тавриды въ 1815 г.» (Тула, 1822, переведено на нѣмецкій яз., Спб., 1825); «Письма морского офицера» (2 ч., М., 1825—26); «Исторія Донского войска, описаніе земли Донской и поѣздка на Кавказъ» (4 ч., Спб., 1834). Кромѣ того, перевелъ романъ Вальтеръ-Скотта: «Гай-Меннерингъ» и въ 1821 задумалъ издавать «Тульскія Вѣдомости», но это изданіе не было разрѣшено. *П. М.*

Бронневскій (Мартинъ)—польскій писатель и дипломатъ, родомъ седмиградецъ. Онъ провелъ юность при дворѣ короля Сигизмунда-Августа; затѣмъ служилъ при Стефанѣ Баторіѣ, который сдѣлалъ его подчашимъ перемышльскимъ и старостою медыцкимъ, а во время войны съ Іоанномъ IV отправилъ его посланникомъ къ крымскимъ татарамъ. Здѣсь онъ пробылъ 9 мѣсяцевъ и составилъ описаніе посѣщеннаго имъ края, дополнивъ его нѣкоторыми подробностями послѣ вторичнаго пребыванія въ Крыму, тоже въ качествѣ посла отъ Стефана Баторія. Описаніе это было напечатано впервые въ 1595 году въ Кельнѣ, подъ заглавіемъ: «Tartariae descriptio». Впослѣдствіи оно нѣсколько разъ перепечатывалось

и переводилось на разные языки. Б. обладалъ обширными познаніями, любознательностью, и потому его «Описаніе» является однимъ изъ лучшихъ источниковъ для исторіи крымскихъ татаръ. Б. былъ также назначенъ Стефаномъ Баторіемъ королевскимъ секретаремъ, затѣмъ избирался на коронные сеймы въ 1580, 1590 и 1591 гг. и умеръ въ началѣ XVII столѣтія.

В. Р.

Броневскій (Семенъ Богдановичъ) — государственный дѣятель, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири; родился въ 1786 г.; въ Сибирь прибылъ подпоручикомъ въ 1808 г. и здѣсь прослужилъ до 1857 г., когда, въ чинѣ генералъ-маіора, назначенъ былъ сенаторомъ въ С.-Петербургъ. Главная дѣятельность Б. протекла въ Сибири. Еще будучи капитаномъ, Б. обратилъ на себя вниманіе Сперанскаго, который, прибывъ въ Сибирь для составленія новаго положенія для края, увидѣлъ въ немъ человѣка, способнаго выполнить виды правительства, и назначилъ его, съ производствомъ въ полковники, начальникомъ вновь открытой Омской области. Императоръ Николай Павловичъ, лично узнавъ Б., назначилъ его генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири. Заслуги Броневскаго въ краѣ выразились цѣлымъ рядомъ мѣръ и учрежденій, сдѣлавшихъ памятнымъ его имя въ исторіи Сибири; такъ, онъ первый учредилъ русскія колоніи въ сибирской степи, осуществилъ желаніе правительства образовать военныя силы въ Восточной Сибири и т. д. Б. также извѣстенъ какъ писатель. Въ 1823 г. онъ напечаталъ въ Москвѣ, въ 2-хъ частяхъ: «Новѣйшія географическія и историческія извѣстія о Кавказѣ». Умеръ въ Спб. въ 1858 году.

Броненосецъ — см. Армадилъ.

Броненосцы, см. Флотъ (броненосный).

Броненосцы (Dasypoda s. Cingulata, см. табл. Неполнозубыя, рис. 4) — семейство неполнозубыхъ млекопитающихъ (Edentata). Они имѣютъ тѣло, покрытое твердымъ щитомъ; голова ихъ удлиненная, уши большія, прямостоячія, морда заостренная, языкъ короткій. Весь покровъ твердый вслѣдствіе окостенѣнія собственной кожи, которая покрывается весьма твердою роговою кожицею; весь щитъ состоитъ изъ многочисленныхъ пластиночекъ, расположенныхъ поясками, и между ними находится мягкая кожа съ волосами. Ноги сильныя, копательныя; на переднихъ—4 или 5, а на заднихъ 5 пальцевъ, вооруженныхъ большими когтями. На груди 2 сосца. Зубная система состоитъ только изъ коренныхъ зубовъ, имѣющихъ видъ простыхъ цилиндровъ. Подчелюстныя слюнныя железы сильно развиты и достигаютъ до грудной кости. Желудокъ и слѣпая кишка двойные; кишечный каналъ въ 9—11 разъ длиннѣе тѣла. Всѣ Б. водятся въ Южной Америкѣ. Ихъ умственныя способности мало развиты. Они питаются червями, насѣкомыми и плодами. Туземцы ѣдятъ ихъ мясо. При преслѣдованіи Б. очень быстро зарываются въ землю. Извѣстны также и нѣкоторые ископаемые виды, которые теперь уже болѣе не существуютъ; ископаемые виды достигали исполинской величины, какъ, напр., глиптодонтъ (Glyptodon, см. это сл.). Въ настоящее время извѣстны изъ этого семейства два рода: броненосецъ или армадилъ (Dasypus, см. это сл.) и плащеносецъ (Chlamydophorus, см. это сл.). *Э. Б.*

Бронза (химич.).—Такъ называются сплавы мѣди съ оловомъ въ различныхъ пропорціяхъ (мѣдь въ избыткѣ), затѣмъ сплавы мѣди съ оловомъ и цинкомъ, а также нѣкоторыми другими металлами или металлоидами (свинцомъ, марганцемъ, фосфоромъ, кремніемъ и др., въ небольшихъ количествахъ). Присутствіе постороннихъ металловъ въ настоящей бронзѣ (сплавахъ мѣди съ оловомъ) носитъ иногда случайный характеръ и обусловливается неполной чистотой исходнаго матеріала (нѣкоторые образчики античной бронзы), но обыкновенно прибавка извѣстнаго количества тѣхъ или другихъ веществъ производится завѣдомо, съ опредѣленными цѣлями, и тогда такая бронза получаетъ особыя названія (марганцовая бронза, фосфорная бронза и т. д.). Отъ прибавки олова мѣдь становится болѣе легкоплавкой, твердой, упругой, а слѣдовательно звучной, способной къ полировкѣ, но менѣе тягучей, а потому бронза, главнымъ образомъ, идетъ на отливку различныхъ предметовъ. Качества бронзы зависятъ отъ состава, способовъ приготовленія и послѣдующей обработки. Если сплавы мѣди съ оловомъ, содержащіе отъ 7% до 15% этого послѣдняго и наиболѣе употребительные въ практикѣ, подвергнуть медленному охлажденію, то происходитъ раздѣленіе сплава и часть болѣе богатая мѣдью застываетъ ранѣе; такое явленіе, называемое ликваціей бронзы, служитъ большой помѣхой при отливкѣ большихъ бронзовыхъ предметовъ; его до извѣстной степени можно устранить прибавкой нѣкоторыхъ веществъ (напр., фосфористой мѣди, цинка) или быстро охлаждая отлитые предметы (обратно, примѣсь свинца обусловливаетъ болѣе легкое раздѣленіе сплава, такъ что слѣдуетъ избѣгать прибавки этого послѣдняго свыше 8%). При закалкѣ бронзы происходитъ явленіе совершенно обратное тому, которое наблюдается для стали: бронза становится мягкой и до извѣстной степени ковкой.

Цвѣтъ бронзы, съ увеличеніемъ процентнаго содержанія олова, переходитъ изъ краснаго (90%—99% мѣди) въ желтый (85% мѣди), бѣлый (50%) и стально-сѣрый (до 35% мѣди). Что касается тягучести, то при 1%—2% олова сплавы ковки на холоду, но менѣе нежели чистая мѣдь; при 5% олова бронзу можно ковать только при температурѣ краснаго каленія, а при содержаніи свыше 15% олова ковкость совершенно пропадаетъ; сплавы съ очень большимъ процентомъ олова опять становятся нѣсколько мягкими и вязкими. Сопротивленіе разрыву зависитъ частью отъ состава, частью отъ агрегатнаго состоянія, обусловливаемаго способомъ охлажденія; при полной однородности и одинаковомъ составѣ, бронза съ мелко-кристаллическимъ строеніемъ обладаетъ большею способностью сопротивленія. Удѣльный вѣсъ бронзы обыкновенно больше, чѣмъ среднее изъ удѣльнаго вѣса составныхъ частей, и мѣняется отъ проковки и болѣе или менѣе быстраго охлажденія. По изслѣдованіямъ Риша (Riche), сплавъ,

отвѣчающій формулѣ $Sn\,Cu_3$, имѣетъ наибольшій уд. вѣсъ 8,91 (слѣдовательно, при его образованіи происходитъ наибольшее сжатіе); строеніе его кристаллическое, цвѣтъ синеватый; при медленномъ охлажденіи онъ остается совершенно однороднымъ; по всей видимости, здѣсь имѣется опредѣленное химическое соединеніе. Подобными же свойствами обладаетъ сплавъ $SnCu_4$. Подъ вліяніемъ влажности и углекислоты воздуха и тому подобныхъ причинъ, на бронзѣ, съ теченіемъ времени, появляется иногда превосходный голубовато-зеленый налетъ, или слой основныхъ мѣдныхъ солей, столь цѣнимый въ бронзовыхъ предметахъ знатоками и носящій названіе Aerugo nobilis, Patina, Verde antico. Patina предохраняетъ бронзу отъ дальнѣйшаго измѣненія; имѣетъ ли вліяніе на быстроту появленія ея составъ брозы — вопросъ спорный; извѣстно, что образованіе patina можно ускорить искусственнымъ образомъ, но только въ ущербъ красотѣ. Не такъ давно былъ поднятъ вопросъ по поводу того, что бронзовыя статуи въ большихъ городахъ (Лондонѣ, Берлинѣ) или прямо чернѣютъ, или же образовавшаяся на нихъ зеленая patina постепенно пріобрѣтаетъ болѣе темный, почти черный цвѣтъ. Комиссія, собранная по этому поводу въ Берлинѣ, рѣшила, что такое явленіе зависитъ отъ дымной и пыльной атмосферы большихъ городовъ, гдѣ зданія отапливаются по преимуществу каменнымъ углемъ, содержащимъ сѣрнистыя соединенія. Для сохраненія статуй рекомендуютъ чистить ихъ растворомъ спермацета въ бензинѣ.

Античная бронза была извѣстна людямъ гораздо раньше латуни (см. это слово); въ очень отдаленныя времена ею, какъ извѣстно, пользовались для выдѣлки оружія, монетъ, различныхъ украшеній и т. п. (бронзовый вѣкъ). Бронзу получали тогда выплавкой мѣдныхъ и оловянныхъ рудъ, а потому въ античной бронзѣ нерѣдко содержатся, въ видѣ примѣси, желѣзо, кобальтъ, никкель, свинецъ, цинкъ, серебро и др. Наиболѣе старинная бронза, золотистаго цвѣта, содержитъ приблизительно 88% мѣди и 12% олова (F. Wibel, «Die Cultur der Bronzezeit Nord- und Mitteleuropas», Киль, 1865).

Пушечный или артиллерійскій металлъ состоитъ (въ круглыхъ цифрахъ) изъ 90—91 ч. мѣди и 9—10 ч. олова (содержитъ также иногда небольшія количества цинка и свинца). Сплавы съ такимъ составомъ весьма склонны къ ликваціи. Уд. вѣсъ артиллерійскаго металла, содержащаго 10% олова, равенъ 8,87. Бронза для орудій должна отличаться твердостью, вязкостью, упругостью, обладать большимъ сопротивленіемъ разрыву и возможной индифферентностью по отношенію къ химическимъ агентамъ; этимъ требованіямъ удовлетворяютъ сплавы указаннаго состава, но только до извѣстной степени. Такъ называемая **стальная бронза** Ухаціуса (Stahlbronze) содержитъ 8% олова. Для увеличенія сопротивленія разрыву такую бронзу подвергаютъ сильному давленію, загоняя при помощи гидравлическаго пресса въ высверленное жерло пушки стальной конусъ бо́льшаго діаметра.

Колокольный металлъ отличается отъ предъидущаго бо́льшимъ содержаніемъ олова; средній составъ его: 78% мѣди и 22% олова; уд. вѣсъ 8,868. Содержаніе серебра въ нѣкоторыхъ колоколахъ составляетъ случайную или излишнюю примѣсь: ошибочно думаютъ, что серебро увеличиваетъ звучность колоколовъ. Сплавъ мѣди съ оловомъ указаннаго состава обладаетъ всѣми тѣми свойствами, которыя можно требовать отъ хорошаго колокола, т. е. звучностью, достаточной твердостью и прочностью (противодѣйствіемъ разрыву). Въ изломѣ онъ мелкозернистъ, желтовато-сѣраго цвѣта, легкоплавокъ, хрупокъ. Извѣстный тонъ колокола зависитъ отъ его формы, отливки и состава. Сплавы, идущіе на изготовленіе музыкальныхъ ударныхъ инструментовъ и для китайскихъ **тамъ-тамъ** или **гонгъ-гонгъ**, имѣютъ составъ подобный колокольному металлу. Особенная звучность китайскихъ инструментовъ достигается быстрымъ охлажденіемъ сплава (закалкой) и продолжительной проковкой.

Новая статуйная бронза. Употребленіе для литейныхъ работъ бронзы, состоящей только изъ мѣди и олова, кромѣ сравнительной дороговизны, представляетъ не мало и другихъ неудобствъ: такая бронза довольно трудноплавка, не такъ хорошо отливается въ форму, при затвердѣваніи легко подвергается ликваціи, что невыгодно отражается на наружномъ видѣ отлитыхъ предметовъ и на образованіи равномѣрнаго слоя мѣдныхъ солей (patina); при томъ она трудно поддается обработкѣ рѣзцомъ. Эти неудобства могутъ быть устранены извѣстнымъ измѣненіемъ состава бронзы, а потому въ настоящее время при отливкѣ статуй часть олова въ бронзѣ замѣняютъ цинкомъ. Сплавы съ 10%—18% цинка и 2%—4% олова отличаются красивымъ красновато-желтымъ цвѣтомъ, хорошо выполняютъ малѣйшія углубленія формы, достаточно вязки для обработки и пріобрѣтаютъ отъ дѣйствія атмосферныхъ вліяній красивый зеленый налетъ (patina). Бо́льшее содержаніе олова дѣлаетъ бронзу слишкомъ хрупкой, а отъ излишней прибавки цинка она теряетъ свой цвѣтъ и покрывается некрасивымъ темнымъ налетомъ металлическихъ соединеній. Отъ примѣси свинца бронза становится болѣе способной къ обработкѣ, но уже при количествахъ свыше 3% сплавы весьма легко подвергаются ликваціи. По Д'Арсе, наиболѣе пригодна для отливки статуй бронза, состоящая изъ 82% мѣди, 18% цинка, 3% олова и 1,5% свинца. **Нормальная бронза** Эльстера содержитъ $86^2/_3$% мѣди, $6^2/_3$% олова $3^1/_3$% свинца и $3^1/_3$% цинка.

Фосфорная бронза, предложенная Кюнцелемъ въ 1871 г., состоитъ изъ 90% мѣди, 9% олова и 0,5%—0,5% фосфора; употребляется для отливки пушекъ, колоколовъ, статуй, подшипниковъ, различныхъ частей машинъ и т. п. Прибавка фосфора (въ видѣ фосфорной мѣди или олова) увеличиваетъ упругость бронзы, сопротивленіе разрыву и твердость; расплавленный металлъ легко отливается и хорошо выполняетъ углубленія формы. Измѣняя вѣсовыя отношенія составныхъ

частей, можно придать сплавамъ желаемыя свойства: сдѣлать ихъ мягкими какъ мѣдь или вязкими какъ желѣзо, и твердыми какъ сталь; отъ ударовъ и толчковъ строеніе фосфористой бронзы не мѣняется; при содержаніи фосфора свыше 0,5% цвѣтъ ея золотистый.

Алюминіевая бронза (см. это сл.)— сплавы мѣди съ алюминіемъ, содержащіе отъ 5% до 10% этого послѣдняго и 90%—95% мѣди. Цвѣтъ бронзы, при содержаніи 5% алюминія, весьма похожъ на золото; кромѣ красоты, она отличается многими другими превосходными качествами (между прочимъ сплавы съ 8%—5% алюминія весьма тягучи). Въ торговлѣ имѣется алюминіевая бронза пяти сорсортовъ, съ различной степенью тягучести и противодѣйствія разрыву; она хорошо сопротивляется окисленію и дѣйствію морской воды, гораздо лучше, чѣмъ другіе сплавы. Примѣсь кремнія мѣняетъ цвѣтъ и свойства алюминіевой бронзы. Какъ матеріалъ для изготовленія различныхъ частей машинъ, она вытѣсняетъ на бумажныхъ фабрикахъ и пороховыхъ заводахъ фосфорную бронзу («Jahresber. üb. d. Leist. d. chem. Technol.», 1890, 359).

Кремневая бронза обладаетъ такимъ же сопротивленіемъ разрыву, какъ фосфористая бронза и отличается большой электропроводностью, употребляется для телефонныхъ проволокъ. Вейлеровская кремневая бронза (для телефонныхъ проволокъ) содержитъ, по анализу Гампе, 97,12% мѣди, 1,62% цинка, 1,14% олова и 0,05 кремнія.

Марганцовая бронза получается сплавленіемъ марганцовистаго чугуна (ферромангана) съ мѣдью, затѣмъ съ мѣдью и цинкомъ или же съ мѣдью, цинкомъ и оловомъ. Bronce-Company въ Англіи изготовляетъ пять сортовъ ея, которые отличаются другъ отъ друга по своимъ свойствамъ (твердости, вязкости, сопротивленію разрыву) и примѣняются для различныхъ цѣлей (Heinzerling, «Abriss d. Chem. Technologie», 1888).

Кромѣ этихъ сортовъ бронзы, существуютъ еще многіе другіе сплавы, имѣющіе различныя примѣненія; такова, напр., бронза для зеркалъ, медалей, монетъ, подшипниковъ и различныхъ частей машинъ и т. д.

Подробная статья о бронзѣ, съ указаніемъ литературы предмета, имѣется въ руководствѣ: Kerl и Stohmann (Maspratt), «Handbuch d. technisch. Chemie» (3 изд., см. отд. Kupfer, 4-е изд. еще не доведено до конца). *В. Р-о.*

Бронза (художественная). — Безъ преувеличенія можно сказать, что исторія художественной бронзы есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія цивилизаціи. Въ грубомъ и первобытномъ состояніи мы встрѣчаемъ бронзу въ самыя отдаленныя доисторическія эпохи человѣчества. У египтянъ, ассирійцевъ, финикіянъ, этрусковъ худож. бронза достигаетъ значительнаго развитія и обширнаго примѣненія. Въ седьмомъ вѣкѣ до Р. Х. открыто искусство выливать статуи изъ бронзы,—открытіе, благодаря которому худож. бронза вступаетъ въ новый фазисъ своего развитія и которому мы обязаны существованіемъ неподражаемыхъ произведеній искусства, начиная съ Аѳины Фидія и кончая Ромъ этрускимъ Флорентинскаго музея и Маркомъ-Авреліемъ капитолійскимъ. Позднѣе, въ эпоху итальянскаго возрожденія, худож. Б. достигаетъ высшаго своего развитія въ произведеніяхъ Донателло, Вероккіо, Бенвенуто Челлини, Джованно ди-Болонья, Гиберти: Давидъ и Персей, конная статуа Коллеони, бронзовыя двери баптистеріи флорентинскаго собора, о которыхъ Микель-Анджело сказалъ, что «онѣ достойны украшать собою входъ въ рай». Рядомъ со скульптурными бронзовыми произведеніями, худож. Б. находитъ широкое примѣненіе въ архитектурѣ, какъ главная составная часть храма или дворца, или же просто какъ внѣшній орнаментъ. Дворецъ, описанный Гомеромъ въ «Одиссеѣ», былъ окруженъ бронзовой стѣной. Въ подражаніе дворцамъ Ассиріи, украшеннымъ бронзовыми плитами, Агриппа приказалъ украсить бронзовымъ орнаментомъ римскій Пантеонъ. — Кромѣ того, съ древнѣйшихъ временъ Б. употребляется для болѣе мелкихъ предметовъ, для украшенія оружія, амулетовъ, вазъ и вообще для различной домашней утвари и мебели. Во времена фараоновъ жители Тира и Сидона вели обширную торговлю бронзовыми издѣліями по берегамъ Средиземнаго моря. Благодаря раскопкамъ въ Помпеѣ, мы знаемъ, что бронзовыя издѣлія были въ большомъ употребленіи въ Римѣ и римскихъ провинціяхъ. Нѣтъ нужды прибавлять, что и въ наше время художественная Б. находитъ себѣ широкое примѣненіе въ жизни.

Если вѣрить греческимъ писателямъ, то искусство отливки различныхъ предметовъ изъ бронзы (главнымъ образомъ статуй) впервые возникло на островѣ Самосѣ, во времена Кира или Креза, т. е. въ VI столѣтіи до Р. Х.—по мнѣнію Павзанія, или около 690 г. — по мнѣнію Плинія. Но Библія упоминаетъ о скульптурныхъ произведеніяхъ изъ бронзы, принадлежащихъ гораздо болѣе раннему времени, исполненныхъ Гирамомъ Тирскимъ, который работалъ при сооруженіи Іерусалимскаго храма, при Соломонѣ. Въ наше время отливка статуй изъ бронзы совершается слѣдующимъ образомъ: скульпторъ лѣпитъ статую изъ глины, затѣмъ дѣлается гипсовая форма статуи, т. е. берется отпечатокъ статуи въ нѣсколькихъ кускахъ гипса. Если эти различные куски мы соединимъ вмѣстѣ, то получится точное воспроизведеніе или копія статуи въ пустомъ пространствѣ, образовавшемся внутри гипсовой формы, потому что глиняный оригиналъ былъ разрушенъ и вынутъ черезъ отверстіе, продѣланное внизу статуи. Въ это пустое пространство вливаютъ жидкій гипсъ, который скоро твердѣетъ и съ безусловной точностью воспроизводитъ оригиналъ. Для того, чтобы перемѣнить эту гипсовую статую въ бронзовую, необходимо вторично сдѣлать форму. Берется новый гипсовый отпечатокъ статуи, смазанный предварительно какимъ-нибудь жиромъ. Такимъ образомъ получится новая, пустая внутри форма, раздѣленная на нѣсколько кусковъ. Эти куски соединяются вмѣстѣ и скрѣпляются. Если въ это пустое пространство внутри мы выльемъ бронзу, то получимъ точное воспроизведеніе статуи изъ

2. Ваза для цвѣтовъ изъ маіолики (O. Schulz въ Берлинѣ).
1. Часы въ стилѣ Генриха II (Франц.).
3. Кувшинъ съ блюдомъ (Stolz въ Берлинѣ).
4. Люстра (Kramm
11. Каминная р
8. Канделябръ въ стилѣ Людовика XVII (Франц.).
9. Лампа (Stolz въ Берлинѣ).
10. Канделябръ (Франц.).
12. Чаша (O. S

5. Письменный приборъ въ стилѣ Людовика XIII (Франц.).
7. Часы (O. Schulz въ Берлинѣ).
6. Зеркало (O. Schulz въ Берлинѣ).
въ Берлинѣ).
шетка.
ulz въ Берлинѣ).
13. Канделябръ (O. Schulz въ Берлинѣ).
14. Ваза (Франц.).
15. Подставки подъ лампу (Kramme въ Берлинѣ).

массивной бронзы; но этотъ способъ, употребляемый для полученія изъ бронзы предметовъ маленькаго размѣра, не годится для большихъ предметовъ и статуй, такъ какъ въ результатѣ получается огромная тяжесть и требуется большое количество металла. Во избѣжаніе этихъ неудобствъ употребляется нѣсколько способовъ съ цѣлью сдѣлать бронзу по возможности тоньше и легче. Всѣ эти способы, въ общемъ, заключаются въ томъ, чтобы въ центрѣ гипсовой формы установить извѣстной величины глыбу земли или глины, которая бы уменьшила, насколько возможно, пустое пространство между гипсовой формой и глиной. Когда Б. остынетъ, форма разрушается или разъединяется и получается точное воспроизведеніе статуи въ бронзѣ. Но въ этомъ видѣ бронзовая статуя имѣетъ много неправильностей вслѣдствіе того, что внутренняя сторона гипсовой формы никогда не бываетъ вполнѣ правильная. Поэтому бронзовую статую слѣдуетъ исправить и сгладить неровности и неправильности и затѣмъ уже приступить къ раскрашенію бронзы, которое имѣетъ цѣлью уменьшить грубый характеръ металла. Эта операція раскрашиванія требуетъ большого искусства. Искусственнымъ путемъ можно придать бронзѣ, между прочимъ, оттѣнокъ античной бронзы, съ зеленовато-синими полосками. Для этого вполнѣ очищенную поверхность статуи покрываютъ съ помощью кисти смѣсью, состоящей изъ 3 частей кремортартара, одной части нашатыря, шести частей морской соли, двѣнадцати воды и восьми частей раствора азотнокислой мѣди при удѣльномъ вѣсѣ 1,46. Существуютъ также различныя средства позолачивать бронзу.

Востокъ можно считать колыбелью художественной бронзы. Въ Ассиріи, Палестинѣ, древней Персіи, Египтѣ, Индіи, въ Китаѣ и Японіи бронзовыя издѣлія встрѣчаются въ огромномъ количествѣ и представляютъ значительный художественный интересъ. Въ могилахъ Халдеи и Ассиріи были отысканы бронзовые браслеты и серьги въ формѣ цилиндровъ, съуженныхъ на концахъ. Въ Луврѣ, между прочимъ, хранится бронзовый браслетъ той эпохи, оканчивающійся головой льва. Извѣстно, что храмъ Іерусалимскій строился финикійскими работниками и былъ украшенъ бронзовыми орнаментами. Описаніе этого храма и его украшеній находится въ Библіи. Финикійцы не создали оригинальнаго искусства, ихъ бронзовыя издѣлія носятъ на себѣ отпечатокъ египетскаго и ассирійскаго стилей. Среди этихъ издѣлій очень любопытны, между прочимъ, бронзовыя чаши, нѣкоторыя изъ нихъ весьма точно соотвѣтствуютъ чашамъ, описаннымъ Гомеромъ. Почти вся домашняя утварь въ Египтѣ была бронзовая. Во время разцвѣта арабской цивилизаціи въ Багдадѣ, Каирѣ и Кордовѣ процвѣтала также и бронзовая промышленность въ своеобразномъ арабскомъ стилѣ, но вліяніе магометанства мало-по-малу упразднило ее. Арабское вліяніе продолжалось въ Индіи, но Индія въ этомъ отношеніи не создала ничего самобытнаго и вполнѣ оригинальнаго. Самыя замѣчательныя произведенія бронзоваго искусства слѣдуетъ искать въ древней Греціи и въ древнемъ Римѣ. Извѣстно, что въ Римѣ законы были начертаны на бронзовыхъ доскахъ. Въ царствованіе Веспасіана въ пожарѣ погибло, говорятъ, болѣе трехъ тысячъ такихъ досокъ. Въ Греціи, такъ-же какъ и въ Римѣ, большинство храмовъ были снабжены бронзовыми дверями. Папа Урбанъ III (Барберини) приказалъ снять съ Пантеона бронзовыя украшенія; 450274 фунта бронзы, изъ которыхъ былъ сооруженъ балдахинъ церкви св. Петра, онъ приказалъ перелить въ пушки для защиты форта Сантъ-Анджело; этотъ поступокъ вызвалъ извѣстную эпиграмму: Quod non fecerunt barbari, fecere Barberini. Статуи и другіе художественные предметы изъ бронзы, сохранившіеся до настоящаго времени, показываютъ, до какого совершенства достигло бронзовое искусство, въ техническомъ и художественномъ отношеніяхъ, въ древности. Раскопки Помпеи и Геркуланума дали намъ множество чрезвычайно замѣчательныхъ бронзовыхъ произведеній. Въ Римѣ найдено было сравнительно мало бронзовыхъ произведеній; императоръ Константъ II приказалъ перевезти римскія бронзы въ Сиракузы, гдѣ онѣ были похищены сарацинами. Шедевры, перевезенные въ Константинополь, точно также погибли. Въ неаполитанскомъ музеѣ хранятся почти всѣ античныя бронзы; между ними самыя замѣчательныя: шесть Плясуновъ, украшавшихъ просценій въ Геркуланумѣ; множество бюстовъ и между ними бюстъ Сципіона Африканскаго и Сенеки; Спящій Фавнъ, Смѣющійся Фавнъ—статуи, считающіяся верхомъ совершенства античной скульптуры. Въ Римѣ находится знаменитая конная статуя Марка-Аврелія, реставрированная Микель-Анджело Буонаротти, Геркулесъ и бюсты Коммода и Септимія Севера. Въ эпоху среднихъ вѣковъ бронзовое искусство почти совершенно погибаетъ; оно возникаетъ снова только вмѣстѣ съ итальянскимъ возрожденіемъ. Въ XVI ст. процвѣтаетъ въ Италіи преимущественно флорентинская Б. Къ лучшимъ бронзамъ итальянскаго возрожденія принадлежатъ двери баптистеріи флорентинскаго собора работы Лоренцо Гиберти, статуя Карла Боромео въ Аронѣ. Техническая сторона бронзоваго искусства въ Италіи не отличалась большимъ совершенствомъ; отливка происходила въ одинъ пріемъ, вслѣдствіе этого бронзовые предметы выходили почти безформенными, такъ что художникъ принужденъ былъ отъ руки исправлять форму и отчеканивать детали: таковы всѣ бронзовыя, серебряныя и золотыя произведенія Бенвенуто Челлини. Въ XVII столѣтіи общій упадокъ искусства отражается и на Б., хотя техническіе пріемы значительно совершенствуются. Тогда-то именно бронзовое искусство начинаетъ быстро развиваться во Франціи. Братья Келлеръ первые въ 1684 году основали бронзовую фабрику. Они значительно усовершенствовали технику. Ихъ бронзовыя произведенія украшаютъ Версальскій садъ; имъ же принадлежитъ памятникъ Людовика XIV, находившійся на Вандомской площади въ Парижѣ и уничтоженный Революціей. Въ XVIII вѣкѣ снова замѣчается упадокъ бронзоваго производства; тогда возникла мода позолачивать бронзовые предметы. До

какой степени бронзовое искусство упало въ началѣ XIX в., видно на Вандомской статуѣ, которая отливалась, какъ извѣстно, изъ бронзовыхъ пушекъ, отнятыхъ во время наполеоновскихъ войнъ у русскихъ и австрійцевъ. Средній составъ этой бронзы былъ приблизительно слѣдующій: 89 ч. мѣди, 10 олова, 1 ч свинца и цинка. Отливка была такъ плохо ведена, что металла не хватило на одну треть колонны. Тогда пришлось воспользоваться выгарками предшествовавшихъ отливокъ, прибавляя къ нимъ мѣдь; но отлитыя изъ такого сплава части были такъ плохи, что онѣ не могли быть приняты, и пришлось приступить къ отливкѣ частей снова. Вандомская колонна была начата въ 1806 г. и окончена въ 1810 г.; она вѣситъ около милліона килограммовъ; ея высота равняется 118 футамъ, не считая пьедестала; бронзовый пьедесталъ имѣетъ $21^1/_2$ фут. высоты. Знаменитая статуя Наполеона I, находящаяся на верхушкѣ колонны, въ римской тогѣ, была уничтожена въ 1814 г. и замѣнена статуей Наполеона въ легендарномъ сѣромъ сюртукѣ. Въ 1864 году на верхушкѣ Вандомской колонны снова появился Наполеонъ въ тогѣ и въ лавровомъ вѣнкѣ. Парижская коммуна въ 1870 году, по предложенію Курбэ, приказала уничтожить колонну; она была возстановлена въ первоначальномъ своемъ видѣ, спустя два года.

Въ наше время Франція находится безусловно во главѣ бронзоваго производства. По приблизительному разсчету, въ настоящее время одинъ вывозъ бронзовыхъ издѣлій превышаетъ 26 милліоновъ франковъ; бронзовое производство занимаетъ болѣе десяти тысячъ работниковъ. Все вниманіе было обращено, главнымъ образомъ, на удешевленіе бронзы, и французская промышленность достигла въ этомъ отношеніи значительныхъ результатовъ. Какъ велики эти результаты, можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія: отливка конной статуи Людовика XIV въ Ліонѣ въ эпоху Реставраціи обошлась въ 200000 фр.; между тѣмъ заводъ Экка и Дюрона, въ концѣ Второй имперіи, взялся отлить для того же города статую Наполеона за 60000 фр. Это удешевленіе зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что въ бронзовомъ сплавѣ увеличенъ процентъ цинка; цинкъ гораздо дешевле мѣди и, кромѣ того, его отливка легче. Благодаря этому удешевленію бронзы, а также благодаря нѣкоторымъ улучшеніямъ, введеннымъ въ бронзовое производство на фабрикѣ Барбедьена, бронзовыя репродукціи шедевровъ скульптуры сдѣлались доступны многимъ. Всѣ лучшія мраморныя статуи: Венера Милосская, Лаокоонъ, двѣ фигуры на гробницѣ Юлія II, Три граціи Пилона и проч., а также всѣ лучшія современныя произведенія воспроизведены въ бронзѣ съ замѣчательнымъ совершенствомъ и сравнительно обходятся недорого. Рядомъ съ этими замѣчательными репродукціями, слѣдуетъ поставить современныя оригинальныя произведенія: фонтаны; статуи, украшающіе публичные сады и скверы; прекрасный фонтанъ на площади Лувра, исполненный по рисункамъ Висконти, статуи Наполеона въ Корсикѣ, Руанѣ и проч.; статуя принца Евгенія, отлитая на заводахъ Тьебо; затѣмъ бронзовыя произведенія (животныхъ) Барри; граціозныя композиціи Корьера-Белеза, Карпо; современные памятники Вольтера, Руссо, Гамбетты, Тьера, Бальзака и пр. Та часть бронзоваго производства, которая относится къ меблировкѣ: позолоченныя вазы, чаши, люстры, бра, канделябры, жирондоли, лампы, подсвѣчники, бронзовые рельефы на мебели въ стилѣ Буля,—слѣдуетъ тому же прогрессу, хотя въ художественномъ отношеніи не представляетъ особенно значительнаго интереса. Лучшими французскими фабриками бронзы считаются: Кристофля, Барбедьена, Тьебо, Макюмэ. Всѣ ихъ издѣлія носятъ на себѣ отпечатокъ болѣе или менѣе чистаго стиля французскаго Возрожденія, стилей Людовика XIV, Людовика XV, Людовика XVI, рѣже стиля Первой имперіи (рис. №№ 1, 5, 8, 10 и 14). Въ Германіи славятся фабрики: въ Берлинѣ: Акціонерное общество бронзовой промышленности, Spinn und Sohn, Kramme (рис. № 4 и 5), Отто Шульца (рис. №№ 2, 6, 7, 12, 13), Арндта, Шефера; въ Штутгардтѣ: Штольцъ. Въ Брюсселѣ: Compagnie des bronzes. Въ Нью-Іоркѣ: Тифани. Въ Россіи лучшими бронзовыми фабриками считаются: Штанге и Шопена. Русскія фабрики за весьма малыми исключеніями, производятъ бронзовыя издѣлія въ смѣшанномъ стилѣ Людовика XIV и XV; нѣкоторыя почти исключительно въ русскомъ стилѣ, довольно грубаго характера. Въ Китаѣ и Японіи художественная бронза достигла замѣчательнаго совершенства. Изъ многочисленныхъ сочиненій по художественной бронзѣ и ея исторіи слѣдуетъ упомянуть: Servant, «Les bronzes d'art»; De Langtepier, «Catalogue des bronzes du musée du Louvre»; Jacquemart, «Histoire du mobilier»; Burty, «Chefs-d'oeuvres des arts industriels. Recueil des statuts de la communauté des maîtres fondeurs-mouleurs» (Paris, 1774); Giraud, «Les Arts du metal»; Ujfalvy, «L'Art des cuivres ancients au Cachemire et au Tibet»; Drury-Fortnum, «The Descriptive Catalogue of the bronzes in the Sauth-Kensington museum»; von Bibra, «Die Bronzen und Kupferlegirungen der alter und ältersten Völker»; Bischoff, «Das Kupfer in der vorchristlichen Zeit»; Fellenberg, «Analysen von antiken Bronzen».

В Чуйко.

Бронзаръ ф. Шеллендорфъ (Paul Bronsart v. Schellendorf) — прусскій генералъ, род. въ 1832 году, получилъ первоначальное образованіе въ кадетскомъ корпусѣ и въ 1849 году поступилъ въ гренадерскій полкъ. Во время Фр.-прусской войны 1870—71 г. Б. находился при главномъ штабѣ и послѣ сдачи Седана былъ отправленъ въ эту крѣпость для первыхъ переговоровъ съ импер. Наполеономъ III. Послѣ заключенія мира Б. былъ сдѣланъ начальникомъ гвардейскаго генеральнаго штаба, въ 1881 г.—генералъ-лейтенантомъ, а 8 марта 1883 г.—военнымъ министромъ. Подъ его руководствомъ былъ выработанъ планъ новаго усиленія арміи, проектъ котораго, внесенный 25 ноября 1886 года въ рейхстагъ, возбудилъ горячія пренія и привелъ къ распущенію и выбору новаго рейхстага, который 11 марта 1887 г. и утвердилъ его. Въ его же

министерство было проведено и исполнено нѣсколько существенныхъ улучшеній въ прусской арміи, каково, напр., введеніе магазиннаго ружья, устава о пенсіяхъ и др. Въ 1889 г. Б. вышелъ изъ министерства и назначенъ командиромъ 1-го армейскаго корпуса. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны: «Ein Rückblick auf die Taktischen Rückblicke» (2 изд., Берлинъ, 1870) и «Der Dienst des Generalstabes im Frieden und im Krieg» (2 т., Берлинъ, 1875). Его братья: 1) Гансъ род. 1830 г., піанистъ, ученикъ Дена и Листа, съ успѣхомъ концертировалъ въ Парижѣ, Спб. и др. гор. Европы. Изъ его муз. произведеній отмѣтимъ: «Frühlings phantasie» для оркестра, кантату и концерты для фортепіано. 2) Вальтеръ Б. ф.-Ш. (род. 1833) во время Франко-прусской войны былъ начальникомъ штаба 9-го арм. корпуса, а съ 1888—командиромъ 3-го армейскаго корпуса.

Бронзировальный порошокъ.— Такъ называются тонко-измельченные металлы или металлическіе сплавы, употребляющіеся для бронзированія гипса, дерева, при печатаніи обоевъ и т. п. Б. порошокъ началъ готовить въ половинѣ XVIII стол. Губеръ въ Фюртѣ, посредствомъ измельченія остатковъ при производствѣ ненастоящаго листового золота и т. п.; но съ тѣхъ поръ фабрикація порошка значительно двинулась впередъ и производится, главнымъ образомъ, въ Фюртѣ и Нюренбергѣ. Употребляя различные сплавы цинка съ мѣдью, а также сообщая измельченному металлу побѣжалость различнаго тона (при помощи нагрѣванія) возможно получать порошки разнообразныхъ оттѣнковъ. Для болѣе тщательнаго измельченія металлическіе сплавы вальцуютъ сначала въ листы, затѣмъ плющатъ ихъ при помощи парового молота въ очень тонкія пластинки (такъ что 1 килогр. металла можетъ покрыть 140 кв. метровъ) и пропускаютъ ихъ въ смѣси съ жиромъ, посредствомъ щетки, черезъ металлическое сито. Полученную массу подвергаютъ дальнѣйшему измельченію на особыхъ машинахъ до желаемой степени тонкости, а затѣмъ нагрѣваютъ, при постоянномъ помѣшиваніи, въ желѣзныхъ сосудахъ (съ параффиномъ и воскомъ), пока порошокъ не приметъ желаемый оттѣнокъ; нагрѣваніе въ извѣстный моментъ прекращаютъ, такъ какъ иначе могутъ появиться другіе цвѣта. Бронзировальный порошокъ получаютъ также, возстановляя растворы мѣднаго купороса металлическимъ желѣзомъ; для большей чистоты, идущія въ дѣло желѣзныя полоски обертываютъ пропускной бумагой, на которую металлическая мѣдь садится въ видѣ губчатой массы; эту послѣднюю измельчаютъ, промываютъ, сушатъ и сообщаютъ порошку извѣстный оттѣнокъ при помощи нагрѣванія съ жиромъ или параффиномъ. Бѣлый бронзировальный порошокъ состоитъ изъ олова (и небольшого количества цинка), которое обрабатываютъ такъ, какъ было указано выше, но не нагрѣваютъ. Голубой бронзир. порошокъ готовятъ слѣдующимъ образомъ: сплавъ, содержащій 100 ч. олова, 3 ч. сурьмы и $^1/_6$ ч. мѣди, плющатъ въ тонкіе листки и растираютъ въ бѣлый порошокъ; этотъ послѣдній обрабатываютъ продолжительное время сѣрнисто-водородной водой, при взбалтываніи, и нагрѣваютъ до 200°—230°, причемъ онъ мало-по-малу пріобрѣтаетъ голубой цвѣтъ. *В. Р-о.*

Бронзированіе имѣетъ цѣлью придать видъ настоящей бронзы издѣліямъ изъ другихъ металловъ, гипса или дерева; цвѣтъ бронзированныхъ вещей бываетъ красновато-желтый, зеленый, или чернобурый. Дерево и гипсъ красятъ сначала подъ цвѣтъ бронзы, покрываютъ лакомъ и, пока онъ еще невполнѣ высохъ, наносятъ сверху тѣмъ или другимъ путемъ слой бронзировальнаго порошка. Мѣдныя и латунныя вещи бронзируютъ въ темный (бурый) цвѣтъ, обрабатывая ихъ растворомъ 1 ч. нашатыря и 1 ч. яри (средней уксуснокислой соли) въ 256 ч. воды; смоченный предметъ держатъ надъ слабо раскаленными углями до тѣхъ поръ, пока зеленая окраска не приметъ мѣднаго оттѣнка, обрабатываютъ тѣмъ же, но вдвое разбавленнымъ растворомъ и повторяютъ операцію 10—12 разъ. Для бронзированія медалей на Парижскомъ монетномъ дворѣ замѣшиваютъ 32 ч. яри-мѣдянки съ 30 ч. нашатыря и уксусомъ въ тѣсто и кипятятъ эту массу съ водой въ мѣдномъ котлѣ, впродолженіе 20 минутъ; полученный растворъ выливаютъ на медали, положенныя на деревянной подставкѣ въ котелъ такимъ образомъ, чтобы онѣ не могли прикасаться другъ съ другомъ или къ стѣнкамъ сосуда; все затѣмъ кипятятъ около четверти часа. Латунь и мѣдь чернятъ такимъ образомъ, что хорошо вычищенный предметъ погружаютъ въ разбавленный растворъ азотно-кислой мѣди, содержащій свободную кислоту и подогрѣваютъ надъ раскаленными углями; операцію повторяютъ нѣсколько разъ и вытираютъ обработанную вещь масляной тряпкой. Образованіе patina вызываютъ искусственнымъ путемъ при помощи частаго смачиванія только что отлитыхъ бронзовыхъ предметовъ растворомъ 1 ч. нашатыря, 3 ч. виннаго камня, 6 ч. поваренной соли въ 12 ч. горячей воды, въ смѣси съ 8 ч. раствора азотно-кислой мѣди (1,1 уд. вѣса). Цинкъ бронзируютъ гальваническимъ путемъ, употребляя растворъ 1 ч. мѣднаго купороса, 8 ч. цинковаго купороса и 18 ч. ціанистаго калія въ 250 ч. воды; для анода всего лучше пользоваться бронзой. *В. Р-о.*

Бронзировка или вороненіе частей огнестрѣльнаго оружія, или окраска ихъ особымъ способомъ, производится для предохраненія отъ ржавчины и блеска, препятствующаго прицѣливанію и скрытности расположенія и движенія войскъ, а также для приданія красоты, что особенно соблюдается въ охотничьемъ оружіи. Для стволовъ, коробокъ и штыковъ Б. принята теперь въ большинствѣ государствъ. Въ Россіи Б. стволовъ и штыковъ введена въ 1856—57 гг., при вооруженіи арміи 6-линейными винтовками. Часть русскихъ стальныхъ полевыхъ орудій воронена, а всѣ прочія стальныя орудія окрашены въ черный цвѣтъ.

Бронзитъ—одинъ изъ трехъ пироксеновъ (см. это сл.) ромбической системы, по содержанію желѣза (5%—15% FeO) занимающій средину между энстатитомъ и гиперстеномъ. Столбчатые, вытянутые по вертикальной оси

кристаллы образованы плоскостями призмы, брахипинакоида, макропинакоида, домъ и т. д. Довольно совершенная спайность идетъ по призмѣ, а по плоскости брахипинакоида наблюдается скорлуповатая отдѣльность. На этой плоскости наблюдается отъ правильно расположенныхъ мелкихъ включеній томпаковый или бронзовый блескъ, отъ котораго минералъ и получилъ свое названіе. Твердость 5,5, уд. в. 3,2—3,3. Бронзитъ представляетъ изоморфную смѣсь частицъ $MgOSiO_2$ и $FeO\ SiO_2$ и его химическій составъ выражается формулой $(Mg, Fe)SiO_3$. Крупные кристаллы и зерна извѣстны изъ Штиріи, Баваріи и Тиролѣ. Б. очень распространенъ въ метеоритахъ и является составною частью норитовъ, перидотитовъ, базальтовъ и нѣкоторыхъ другихъ горныхъ породъ. *Ф. Л.*

Бронзовая болѣзнь—см. Аддисонова болѣзнь.

Бронзовая монета.—Уже съ древнихъ временъ бронза была въ употребленіи въ монетномъ дѣлѣ. Почти вся такъ называемая «мѣдная монета» античнаго міра на самомъ дѣлѣ—бронзовая. По своему составу эта монетная бронза различается: греческая—84% мѣди и 16% олова, и римская—79% мѣди, 5% олова и 16% свинца или 63% мѣди, 8% олова и 29% свинца. Съ возрастаніемъ римскаго вліянія свинецъ проникаетъ и въ греческую бронзу, но въ меньшей пропорціи. Съ упадкомъ классическаго искусства монета изъ бронзы вышла изъ употребленія. Она появляется вновь лишь въ половинѣ настоящаго столѣтія, но уже слѣдующаго состава: 95% мѣди, 4% олова и 1% свинца или 96% мѣди и 4% олова. Въ 1852 г. бронзовая монета введена во Франціи, въ 1860 г.—въ Англіи и въ 1861 г.—въ Италіи. Въ этомъ же году торговый домъ Эрлангера, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, чеканившій итальянскую бронзовую монету, подалъ министру финансовъ Княжевичу проектъ о введеніи таковой же монеты и въ Россіи. Эрлангеръ предложилъ чеканить вмѣсто мѣдной монеты бронзовую, изъ сплава 96% мѣди и 4% олова, вѣсомъ по 4 грамма на копѣйку (по разсчету метрической системы: 1 граммъ=1 сантиму; 1 коп.=4 сантима). Но проектъ этотъ не былъ принятъ. Съ 1865 г., въ бронзовой монетѣ вмѣсто свинца употребляется цинкъ. Въ настоящее время бронзовая монета имѣетъ слѣдующій составъ: 95% мѣди, 4% олова и 1% цинка—въ государствахъ Латинскаго союза, и 90% мѣди и по 5% цинка и олова — въ государствахъ Скандинавскаго союза, Англіи, Америкѣ и Японіи. Въ Сѣверо-Америк. Соед. Штат. часть бронзовой монеты имѣетъ небольшую примѣсь аллюминія, а въ Японіи въ 1835 г. отлита бронзовая монета (тем-по-цу-хо—см. это сл.), имѣвшая около 1% желѣза (чугуна). Достоинства бронзовой монеты заключаются: въ 1) твердости, 2) легковѣсности, 3) красотѣ и 4) невыгодѣ вывоза за-границу, вслѣдствіе невысокой цѣны ея. Но при частомъ употребленіи, монета скоро портится, на поверхности ея образуются слои, и она начинаетъ издавать запахъ мѣди и грязнить руки. Поэтому нѣкоторыя государства (Швейцарія, Бельгія, Германія, С.-Ам. Соед. Штат., Бразилія и Перу) рѣшили отказаться отъ бронзовой монеты и перейти къ чеканкѣ никкелевой (см. Монетныя системы, Монетные союзы и Никкелевая монета). *П. ф. В.*

Бронзовка—см. Вочарный лѣсъ.

Бронзовки (Cetonia, см. Жесткокрылыя или Жуки, Coleoptera)—богатый видами родъ жуковъ изъ семейства пластинчатоусыхъ (Lamellicornia). Б. отличаются плотнымъ сложеніемъ и весьма разнообразною окраскою, которая бываетъ то яркою, то матовою; величина ихъ рѣдко менѣе средней. У нѣкоторыхъ видовъ извѣстны личинки; онѣ живутъ нѣсколько лѣтъ въ землѣ и въ разлагающихся растительныхъ веществахъ, а нѣкоторыя—въ муравейникахъ и питаются, вѣроятно, различными растительными веществами, приносимыми муравьями, а сами служатъ своимъ хозяевамъ или своими испражненіями или выдѣляемыми соками. Взрослые жуки посѣщаютъ освѣщенные солнцемъ цвѣты и, какъ кажется, питаются главнымъ образомъ, цвѣточною пыльцею. Одни виды Б. очень обыкновенны и всѣмъ извѣстны, а другіе вредны. Б. золотистая (C. aurata) весьма обыкновенна. Она имѣетъ 16—22 мм. длины и бываетъ снизу обыкновенно мѣдно-краснаго цвѣта, а сверху золотисто-зеленаго; усики черные; на надкрыліяхъ рисунокъ, образуемый нѣсколькими узкими бѣлыми поперечными линіями и нерѣдко еще мелкими крапинками. Тѣло продолговатое, широкое и сплюснутое. Весною этотъ жукъ часто встрѣчается на цвѣтахъ репейника и зонтичныхъ растеній, а въ садахъ на розахъ, піонахъ, сирени и таволгѣ (Spiraea); нерѣдокъ онъ также втеченіе всего лѣта, а иногда и въ началѣ осени. Если его взять руками, то онъ выпускаетъ изъ заднепроходнаго отверстія вонючую жидкость. Утолщенная назади и съуженная спереди, снабженная маленькою головою личинка этой Б. живетъ въ гнилой древесинѣ и часто попадается на днѣ муравейника рыжихъ муравьевъ, гдѣ она питается гніющими кусками дерева, которые затаскиваютъ себѣ муравьи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Б. золотистую употребляютъ какъ лекарство противъ водобоязни.—Б. шероховатая или оленка (C. hirta) имѣетъ всего 11 мм. длины, бываетъ матово-чернаго цвѣта и покрыта длинными желтоватыми волосками; надкрылія обыкновенно съ бѣлыми пятнами. Водится во всей Европѣ, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и Юго-западной Сибири. Появляется уже раннею весною. Образъ жизни мало извѣстенъ. Появляясь въ большихъ количествахъ, оленка сильно вредитъ садамъ, обгрызая почки на плодовыхъ деревьяхъ и на различныхъ цвѣтахъ (тюльпанахъ, гіацинтахъ и проч.). Единственнымъ средствомъ противъ этого вреднаго насѣкомаго является собираніе его и уничтоженіе собранныхъ экземпляровъ.—Б. темная (C. stictica) одинаковой величины съ оленкою, чернаго цвѣта съ бронзово-зеленымъ или мѣдно-краснымъ отливомъ; сверху покрыта рѣзкими, приподнятыми бѣлыми волосками; грудной щитъ густо усѣянъ многочисленными точками и имѣетъ два ряда бѣлыхъ пятенъ; надкрылія съ бѣлыми пятнами. Водится въ южной и

средней Европѣ и попадается на весьма различныхъ растеніяхъ: на плодовыхъ деревьяхъ, чертополохѣ, собачьемъ корнѣ, люцернѣ, розанахъ, пшеницѣ, ржи, бобахъ, виноградѣ. Вредна тѣмъ, что объѣдаетъ цвѣты. Личинка ея живетъ въ кучахъ гніющихъ органическихъ веществъ, особенно въ такихъ, къ которымъ примѣшано много листьевъ; она питается разлагающимися растительными веществами. Средства истребленія этого жука—тѣ же, какія употребляются противъ оленки. *Э. Б.*

Бронзовый вѣкъ—см. Первобытная культура.

Брони (Broni)—городъ въ итал. провинціи Павія, въ округѣ Вогера, у подошвы сѣвернаго отрога лигурійскихъ Апеннинъ, станція желѣзной дороги Парма-Піаченца-Алессандрія и Верчелли-Мортара. Б. имѣетъ 6610 жителей (1881), красивый соборъ, замокъ и виноградники.

Бронниковскій (Александръ фон-Опельнъ - Bronikowsky) — нѣмецкій романистъ, польскаго происхожденія; род. 28 февр. 1778 г. въ Дрезденѣ; состоялъ на прусской военной службѣ; въ 1807 году вышелъ въ отставку и жилъ попеременно въ Бреславлѣ, Прагѣ и Дрезденѣ. Когда началась война съ Россіей, Б. примкнулъ къ польскимъ легіонамъ и вскорѣ причисленъ былъ къ генеральному штабу маршала Виктора; въ 1815 г. вышелъ въ отставку маіоромъ польской службы. Умеръ въ Дрезденѣ 21 января 1834 г. Б., на манеръ Вальтеръ-Скотта, пытался изобразить прошлое и современныя судьбы Польши въ цѣломъ рядѣ романовъ, довольно легковѣсныхъ, но имѣвшихъ обширный кругъ читателей. Изъ этихъ романовъ долженъ быть отмѣченъ только «Hyppolit Boratyński» (4 т., Дрезденъ, 1825—26). Его «Gesammelte Schriften» вышли въ 21 томѣ (Дрезд., 1825—35); кромѣ того, изданы были «Neue Schriften» (28 том., Гальберштъ., 1829—34).

Броніевскій (Мартинъ)—см. Броневскій.

Бронгорстъ (Питеръ фан - Bronkhorst) —голланд. живописецъ, род. 16 мая 1588 въ Дельфтѣ; рисовалъ весьма удачно перспективы храмовъ и дворцовъ, оживляя ихъ маленькими, прекрасно исполненными фигурами. Въ ратушѣ его родного города находится нарисованная имъ превосходная картина «Судъ Соломона». Умеръ 21 іюня 1661 г.—Іоганнъ Георгъ Б., также замѣчательный художникъ, род. въ Утрехтѣ въ 1603, ум. около 1680, обнаружилъ одинаковый талантъ въ гравированіи на мѣди, живописи масляными красками и живописи на стеклѣ. Сначала онъ занимался только живописью на стеклѣ, но потомъ, ставши ученикомъ Пёленбурга, рисовалъ хорошіе ландшафты и историческія картины. Его лучшія произведенія на стеклѣ находятся въ новой церкви въ Амстердамѣ.

Бронная—гора и башня, С.-Петербургской губ., петергофскаго у., къ з. отъ Ораніенбаума, на южн. берегу Финскаго залива, подъ 59°55′ с. ш. и 29°39′ в. д.; гора возвышается на 245 ф. надъ уровнемъ моря; башня же отъ основанія имѣетъ 49 ф. Башня деревянная, осьмиугольная, бѣлая, съ черною горизонтальною полосою, служитъ примѣтною точкою при плаваніи по кронштадтскому рейду.

Бронеръ (Іог. Фил. Bronner)—нѣмец. винодѣлъ, род. 11 февраля 1792 г. въ Неккаргемюндѣ, посвятилъ себя сначала фармаціи, а съ 1820 г. съ особеннымъ усердіемъ занялся винодѣліемъ. Въ 1825 г. онъ обнародовалъ свой новый способъ культивированія виноградныхъ лозъ посредствомъ такъ называемыхъ Bockschnitt, а затѣмъ старался познакомиться съ культурой винограда въ главнѣйшихъ европейскихъ центрахъ винодѣлія и съ этою цѣлью объѣздилъ виноградные округи въ южной Германіи, а въ 1836, по порученію баденскаго правительства, и Францію, чтобы собрать тамъ самыя точныя свѣдѣнія о приготовленіи красныхъ винъ. Затѣмъ въ 1839 онъ изучалъ винодѣліе въ нѣмецкой и французской Швейцаріи, въ 1840 въ Италіи, въ 1841 объѣздилъ Верхнюю Австрію, Штирію Крайну, Кроацію, Венгрію и Моравію, въ 1848 г. округъ Заалы отъ Іены до Наумбурга, область винодѣлія на Эльбѣ отъ Мейссена до Дрездена и Богеміи и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ собралъ изъ всѣхъ мѣстъ культуры винограда различные его сорта въ числѣ около 400 и культивировалъ ихъ въ собственныхъ виноградникахъ, гдѣ они составляли весьма интересную коллекцію. Главнѣйшія его сочиненія: «Die Verbesserung der Weinbaues etc.» (Гейдельбергъ, 1830), «Der Weinbau in Süddeutschland» (7 част., Гейдельб., 1833—42), «Der Weinbau und die Weinbereitung in der Champagne» (Гейдельб., 1840), «Die deutschen Schaumweine» (Гейдельб., 1842). Кромѣ того, онъ напечаталъ: «Die Bereitung der Rothweine und deren zweckmässigste Behandlung» (Франкф., 1856) и сочиненіе «Die wilden Trauben der Rheinthals» (Гейдельб., 1857). Въ честь его одинъ сортъ винограда названъ «виноградомъ Бронера». † 4 декабря 1865 г.

Бронеръ (Францъ-Ксаверій Bronner) —нѣмецкій писатель, род. 1758 г., сначала хористъ іезуитской коллегіи въ Диллингенѣ, Б. затѣмъ, подъ именемъ Бонифація, сдѣлался бенедиктинскимъ монахомъ и посвятилъ себя изученію физики, механики, математики, философіи, музыки и поэзіи. Въ 1784 г. бѣжалъ подъ именемъ Іоанна Винфрида въ Цюрихъ, гдѣ поступилъ нотнымъ наборщикомъ. Здѣсь онъ издалъ: «Fischergedichte und Erzählungen» (3 т., Цюрихъ, 1787—94) и свою «Біографію» (3 т., 1795—97; нов. изд. 1810). Возвратившись къ монастырской жизни въ Аугсбургъ, вскорѣ опять бѣжалъ въ Аарау, гдѣ сдѣлался преподавателемъ естественныхъ наукъ. Въ 1811 г. Б. прибылъ въ Россію и преподавалъ до 1817 въ казанскомъ университетѣ педагогію. Затѣмъ возвратился въ Аарау, принялъ протестанство и въ 1830 назначенъ правительственнымъ секретаремъ, архиваріусомъ и библіотекаремъ. Кромѣ упомянутаго, написалъ: «Der erste Krieg, in sechzig metrischen Dichtungen» (Aarau, 1810, 2 т.), «Abentheuerliche Geschichte Herzog Werner's von Urslingen» (1828), «Anleitung, Archive und Registraturen nach Leichtfasslichen Grundsätzen einzurichten» (1832), «Lustfahrten in's Idyllenland» (1833), «Der

Canton Aargau» (2 т., 1844—45, Галленъ) и др. † въ 1850 г.

Бронниковъ (Өедоръ Андреевичъ)—профес. исторической живописи, родился въ Шадринскѣ (Пермской губ.) въ 1827 г. Отецъ его былъ иконописецъ; рисованію и живописи Б. учился сначала подъ руководствомъ отца, а потомъ въ академіи художествъ, подъ руководствомъ Маркова. Въ 1851 г. получилъ онъ серебряныя медали: малую за портреты съ натуры, а большую—за картину «Возвращеніе Улисса въ свой домъ». Въ слѣдующемъ году получилъ вторую золотую медаль за програмную картину «Проповѣдь св. Іоанна Предтечи въ пустынѣ»; въ 1853 г.—большую золотую медаль за програмную картину «Божья матерь всѣхъ скорбящихъ радость». Въ 1854 г. отправился за-границу пенсіонеромъ академіи и поселился въ Римѣ, гдѣ живетъ и понынѣ. Совѣтомъ академіи въ 1863 г. былъ признанъ профессоромъ исторической живописи за картину: «Горацій читаетъ свои сатиры Меценату». До 1881 г. Б. выставлялъ свои картины на академическихъ выставкахъ, а съ этого года—на выставкахъ Товарищества передвижныхъ выставокъ. Въ 1870 году академія присудила ему золотую медаль за картину «Бѣдное семейство, прогоняемое съ квартиры». Изъ числа его многочисленныхъ произведеній заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія: «Мозаисты передъ судомъ Перса, въ Венеціи», «Алкивіадъ и Аспазія передъ архонтами», «Гимнъ пиѳагорейцевъ восходящему солнцу», «Бѣдное семейство, прогоняемое изъ квартиры», «Императоръ Августъ, играющій со своими дѣтьми», «Имянинница», «Мученикъ на аренѣ амфитеатра», «Квесторъ читаетъ смертный приговоръ Тразеѣ Пету», «Художникъ въ пріемной богача», «Послѣдняя трапеза мучениковъ» (въ академіи художествъ), «Римскія бани», «Сторожъ-нищій», «Campo scelerato—рабы, распятые на крестахъ», «Улица въ Субіано». Большинство произведеній Б. находится въ Россіи; но многія пріобрѣтены также любителями изъ Англіи, Америки, Венгріи, Италіи и Даніи. Изъ послѣднихъ произведеній слѣдуетъ упомянуть: «Покинутая», картина принадлежащая датской королевѣ; «Бродяги на площади Popolo въ Римѣ», пріобрѣтенная Барретомъ изъ Лондона. Б. почти исключительно посвятилъ себя картинамъ изъ древне-римской жизни и итальянскому жанру. При замѣчательномъ рисункѣ и превосходномъ колоритѣ, Б. отличается мягкостью красокъ, нѣжностью тоновъ, сильной экспрессіей фигуръ и лицъ. *В. Чуйко.*

Бронниковъ (Киръ)—путешественникъ къ святымъ мѣстамъ (1820—1821), издавшій свое описаніе въ 1824 г. подъ заглавіемъ: «Путешествіе къ святымъ мѣстамъ, находящимся въ Европѣ, Азіи и Африкѣ и т. д.» (Москва).

Бронникъ (стар.) — латникъ, панцырникъ, дѣлающій брони.—Бронница—мастерская Б., часть города или слобода, гдѣ живутъ оружейники.

Бронницы — уѣздн. городъ Московской губ., въ 48 в. къ ЮВ. отъ Москвы, близъ р. Москвы и озера Бѣлаго, на Московско-Рязанской ж. д. и рязанскомъ шоссе, подъ 55° 25′ с. ш. и 55° 56′ в. д. Б. упоминаются въ первый разъ въ лѣтописяхъ въ 1452 г., подъ именемъ села Броннича. Оно было вотчиною московскихъ князей; по духовному завѣщанію вел. кн. Софіи Витовтовны досталось внуку ея кн. Юрію Васильевичу, по смерти котораго, въ 1472 г., по завѣщанію перешло въ вѣдѣніе Пафнутьевскаго монастыря боровскаго уѣзда. Послѣ того Б. упоминаются снова какъ царское вотчинное село, въ которомъ царь Өедоръ Алексѣевичъ основалъ конный заводъ. Петръ I отдалъ село и заводъ во владѣніе кн. Меньщикову, но въ 1727 г., при Петрѣ II, Б. перешли, вмѣстѣ съ заводомъ, въ дворцовое вѣдомство. Въ 1781 г. село Б. обращено въ уѣздный городъ Московской губерніи. Жителей 6140 (3310 м. и 2830 ж.), въ городѣ 2 прав. церкви, красильная и набивная фабрика съ годовымъ производствомъ на 5000 р.

Бронницкій уѣздъ—въ юго-вост. части Московской губ. Пространство (по Стрѣльбицкому) 2051 кв. вер. (2334,2 кв. км.). Мѣстность довольно ровная, мѣстами волнистая, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ иловатая; при удобреніи довольно плодородна. Самая значительная рѣка—Москва, которая здѣсь судоходна, довольно широка и течетъ въ крутыхъ берегахъ; при Бронницахъ устроена пристань, на которой зимуютъ опоздавшія суда. Судоходство довольно удобно съ того времени какъ рѣка канализована французской компаніей. Изъ остальныхъ рѣкъ замѣчательны: Пахра, по которой сплавляется лѣсъ и есть ломки известняка, Сѣверка и пр. По уѣзду проходитъ главная линія Московско-Рязанской ж. д. и по ЮВ. углу—часть Егорьевской вѣтви этой ж. д. Неплодородная почва и близость столицы давно повели къ развитію многихъ промысловъ, мѣстныхъ и отхожихъ. Изъ первыхъ слѣдуетъ упомянуть объ огородничествѣ, ломкѣ жернового камня и известняка, гончарномъ промыслѣ, который, впрочемъ, существуетъ въ уѣздѣ не только какъ кустарный, но и какъ фабричный. Гончарныхъ заводовъ 2, съ производствомъ на 7000 р., и фарфоро-фаянсовыхъ 8, съ производствомъ на 707000 рублей. Очень важенъ, частью мѣстный, частью отхожій промыселъ портняжества. Есть и крупныя фабрики; особенно замѣчательна Троицко-Раменская бумагопрядильная и ткацкая, изготовляющая ежегодно пряжи и миткаля на сумму 4400000 рублей; остальныя 26 бумаго-ткацкихъ фабрикъ производятъ въ общей суммѣ на 990000 р. Фабрики эти также славятся прекрасными помѣщеніями для рабочихъ, школами и больницами. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ Б. уѣздѣ 50 съ производствомъ на 6595000 рублей. Фабрики эти, кромѣ вышепоименованныхъ, слѣдующія: 2 шерстяныхъ, 1 суконная, 4 красильно-набивныхъ, 2 фабрики обойныхъ матерій, какъ тканыхъ, такъ и тисненыхъ, 1 папиросныхъ гильзъ, 2 красильныхъ и химическихъ продуктовъ, 1 фабрика желѣзныхъ подносовъ. Населенныхъ мѣстъ въ Б. уѣздѣ 431, жителей въ 1882 г. 144852 (69592 м. и 75260 ж.); между ними много раскольниковъ и старообрядцевъ. (Остальныя свѣдѣнія и литературу предмета см. Московская губ. *А. В.*

Бронницы (Старая слобода, Зарѣчье) — село Новгородской губ. и уѣзда, въ 25 вер. къ ВЮВ. отъ Новгорода, при рр. Мстѣ и Глумидѣ (черезъ р. Мсту построенъ прекрасный мостъ американской системы), на Московскомъ шоссе. Б. упоминаются въ лѣтописи уже въ 1268 г. Въ то время вел. кн. Ярославъ III, по несогласію съ новгородцами, выѣхалъ изъ Новгорода, и граждане отправили вслѣдъ за нимъ депутацію, которая догнала Ярослава въ Бронницахъ и просила возвратиться. Въ 1386 г. здѣсь располагался станомъ Дмитрій Донской во время войны съ новгородцами. Въ 1477 г. въ Бронницахъ стоялъ передовой отрядъ Іоанна III. Въ 1567 г. здѣсь были начаты переговоры о мирѣ съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ. Въ 1569 г. Б., за участіе въ новгородскомъ возстаніи, были разорены по приказанію Іоанна IV. Въ 1614 г. русскіе, подъ начальствомъ кн. Трубецкого, были разбиты шведами подъ Бронницами. Бронницкій перевозъ на р. Мстѣ, вмѣстѣ съ ямомъ, былъ отданъ еще вел. кн. Александромъ Невскимъ, а потомъ Дмитріемъ Донскимъ, новгородскому Антоніеву монастырю, которому и принадлежалъ до изданія духовныхъ штатовъ. Въ настоящее время Б. имѣютъ 716 д. об. п., 185 дворовъ. Жители занимаются, кромѣ хлѣбопашества, заготовленіемъ сѣна; съ здѣшней пристани на р. Мстѣ отправляютъ сѣно въ друг. мѣстности. Къ Ю. отъ села находится Бронницкая гора, выс. 140 ф., на которой находится каменная церковь Іоанна Предтечи, построенная по повелѣнію импер. Екатерины II.

Бронъ (Генрихъ-Георгъ Bronn)—извѣстный зоологъ и палеонтологъ, родился 3 марта 1800 г. въ Цигельгаузенѣ близъ Гейдельберга; учился въ Маннгеймѣ и Гейдельбергѣ, съ 1817 посвятилъ себя преимущественно изученію лѣсовѣдѣнія и естествовѣдѣнія. Уже въ 1821 г. онъ началъ читать въ гейдельбергскомъ университетѣ лекціи по этимъ предметамъ. Въ 1828 г. онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1833 г. ординарнымъ профессоромъ естествовѣдѣнія и техническихъ наукъ, а по уходѣ Лейкарта (1832 г.) ему было поручено чтеніе лекцій по зоологіи и завѣдываніе зоологическими собраніями университета; съ 1822 онъ читалъ также палеонтологію. Къ области этой науки принадлежатъ его первыя болѣе крупныя работы: «System oder urweltlichen Conchylien» (Гейдельбергъ, 1824) и «System der urweltlichen Pflanzenthiere» (Гейдельбергъ, 1830). За ними слѣдуютъ «Gaea Heidelbergensis» (Гейдельбергъ, 1830), геогностико-минералогическое описаніе окрестностей Гейдельберга и важнѣйшее сочиненіе его «Lethaea geognostica» (2 тома, Штутгартъ, 1836—38, 3 изданіе, совмѣсно съ Рёмеромъ, 6 томовъ, 1852—56, съ атласомъ), въ которомъ онъ далъ рисунки и описанія всѣхъ окаменѣлостей, характерныхъ для различныхъ горныхъ формацій. Въ своей «Allgemeine Zoologie» (Штутгартъ, 1850) Б. сдѣлалъ первую попытку представить животный міръ во всей его совокупности, со включеніемъ исчезнувшихъ организмовъ; а въ сочиненіи: «Die Klassen und Ordnungen des Thierreichs» (томъ 1—3, Лейпцигъ, 1859—64; русскій переводъ А. П. Богданова, Москва, 1861—68, Amorphozoa и Actinozoa) продолжаемомъ Кефершгейномъ, Гибелемъ, Герштеккеромъ, Селенка, Бючли, Гоффманомъ и друг., онъ далъ подробный систематическій анатомическій, эмбріологическій и палеонтологическій обзоръ животнаго царства. Изъ сочиненій его слѣдуетъ упомянуть еще слѣдующія: «Geschichte der Natur» (4 т., Штутгартъ, 1841—49); «Italiens Tertiärgebilde» (Гейдельбергъ, 1831 г.); «Morphologische Studien über die Gestaltungsgesetze der Naturkörper überhaupt und der organische insbesondere» (Лейпцигъ, 1858) и «Untersuchungen über die Entwickelungsgesetze der organischen Welt während der Bildungszeit unserer Erdoberfläche» (Штутгартъ, 1858). Послѣднее сочиненіе было въ 1857 г. увѣнчано преміею парижской академіи наукъ. Кромѣ перевода Дарвиновскаго сочиненія «О происхожденіи видовъ» (Ueber die Entstehung der Arten im Thier-und Pflanzenreiche», 2 Изд. Штутгартъ, 1863) Б. помѣстилъ еще многочисленныя статьи въ «Jahrbuch für Mineralogie, Geognosie, Geologie und Petrefaktenkunde» — журналѣ, который онъ издавалъ съ 1830 г. вмѣстѣ съ Леонгардомъ. Б. умеръ 5 іюля 1862 г. въ Гейдельбергѣ.

Э. Б.

Бронный приказъ, по боярскимъ книгамъ значился съ 1573 г. и, по всей вѣроятности, основанъ Іоанномъ Грознымъ. Б. приказъ заготовлялъ брони, шлемы, сабли, луки стрѣлы, самопалы и пр. предметы воинскаго снаряженія; при немъ находились мастера, получавшіе денежные и помѣстные оклады.

Бронте (Bronte)—городъ въ итал. провинціи Катаніи, на островѣ Сициліи, въ 53 км. къ СЗ. отъ города Катаніи, у западной подошвы Этны, на высотѣ 794 м., имѣетъ 16577 ж. (1881) и извѣстенъ своимъ превосходнымъ виномъ, получаемымъ изъ винограда, растущаго въ долинѣ Симето. Б. лежитъ между могучими потоками лавы, которые оставлены изверженіями 1651 и 1843 гг. Окрестности города изобилуютъ превосходными виноградниками, прекрасною пахатною землею, лѣсами и пастбищами; но на З. отсюда тянется обширная пустыня, которую образовали потоки лавы и за которою лежитъ прелестная роща Малетто.

Бронте (Шарлотта Bronte) — англійская писательница, болѣе извѣстная подъ своимъ псевдонимомъ Корреръ-Бэль (Currer-Bell), родилась 21 апрѣля 1816 года въ семьѣ сельскаго священника въ Іоркширѣ. Шарлоттѣ Б. едва минуло пять лѣтъ, когда умерла ея мать, оставивъ бѣдному священнику семью изъ 5 дочерей и сына. Слабый здоровьемъ и любившій уединеніе, Патрикъ Б. мало обращалъ вниманія на воспитаніе дѣтей, которыя рѣдко и видали его. Заключенные въ изолированно стоявшемъ у кладбища мрачномъ церковномъ домѣ, дѣти были предоставлены самимъ себѣ и заботамъ 8 лѣтней старшей сестры Маріи, на которую пала обязанность вести скудное хозяйство. Болѣзненныя дѣти не знали ни веселаго дѣтскаго общества, ни свойственныхъ ихъ возрасту игръ и занятій; душевныя и умственныя ихъ силы развивались и крѣпли съ ненормально ускоренной быстротой въ

особомъ замкнутомъ мирѣ, сотканномъ изъ образовъ и ихъ грезъ не по-дѣтски настроенной фантазіи. Суровая, лишенная разнообразія и теплыхъ красокъ окружавшая ихъ болотистая мѣстность, невеселая картина кладбища, непривѣтливость и грубость немногихъ обывателей, съ которыми дѣтямъ приходилось сталкиваться — такова была безотрадная дѣйствительность, побуждавшая дѣтей еще глубже уйти въ свой внутренній идеальный міръ, въ которомъ ничего не было похоже на окружающее. Съ самаго ранняго дѣтства одно изъ любимыхъ занятій Шарлотты было выдумывать фантастическія сказки и облекать свои мысли и чувства въ сказочную форму. Въ этихъ занятіяхъ принимала участіе и остальная семья, вплетая причудливые узоры въ канву разсказа, задуманнаго Шарлоттой. Событіе, оставившее глубокій слѣдъ въ замкнутой жизни этой странной семьи—было вступленіе старшихъ сестеръ, Маріи и Елисаветы, въ школу въ Ковэнъ-Бриджѣ (1824), недалеко отъ ихъ селенія Гаворть. Непривѣтливая школа, не давшая никакой пищи для ихъ умственнаго развитія и подорвавшая ихъ безъ того слабое здоровье—была яркими красками описана Шарлоттой въ романѣ «Jane Eyre». Не долго, впрочемъ, оставались сестры въ школѣ. Черезъ годъ старшая, Марія, больная возвратилась домой и умерла, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ за ней послѣдовала въ могилу и вторая сестра, Елисавета. Оставшись старшей въ домѣ, 9 лѣтняя Шарлотта вынуждена была взять на себя обязанности хозяйки и продолжать дома свое образованіе, въ тиши и уединеніи отдаваясь своей склонности къ писательству. Въ 1835 г. Шарлотта поступила на мѣсто гувернантки, но слабое здоровье и непривлекательность жизни въ чужомъ домѣ вынудили ее отказаться отъ этихъ занятій. Шарлотта задумала вмѣстѣ съ младшими сестрами открыть школу, и, чтобы подготовиться къ этому дѣлу, она съ сестрой Эмиліей рѣшилась пополнить свои знанія по французскому языку и литературѣ на континентѣ. При матерьяльной поддержки старой тетки, онѣ провели два года въ Брюсселѣ (1842—44), и предъ нервной, впечатлительной Шарлоттой открылся новый міръ, обогатившій и расширившій ея кругозоръ запасомъ наблюденій другой природы, незнакомыхъ типовъ и характеровъ людей, чуждой ей частной и общественной жизни. Возвратившись на родину, сестры наконецъ рѣшились выступить съ первыми плодами своей литературной дѣятельности. Весной 1846 появился небольшой томикъ ихъ стихотвореній подъ псевдонимомъ Корреръ (Шарлотта), Эллисъ (Эмилія) и Актонъ (Анна) Белль, оставшійся незамѣченнымъ публикой. Неудача эта не обезкуражила сестеръ писательницъ и онѣ съ тѣмъ же увлеченіемъ взялись за писаніе разсказовъ въ прозѣ: Шарлотта написала повѣсть «The professor», Эмилія — «Wuthering Heights», а Анна — «Agnes Grey». Послѣднія двѣ повѣсти нашли себѣ издателя, а «The professor» былъ отвергнутъ всѣми. Несмотря на это, Шарлотта съ свойственнымъ ей пыломъ и страстью продолжала свою литературную дѣятельность. Въ октябрѣ 1819 года появился ея новый романъ «Jane Eyre» сразу завоевавшій себѣ рѣшительный успѣхъ и переведенный на многіе европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій (Спб., 1857). Немного книгъ съ неизвѣстнымъ именемъ автора на заголовкѣ было встрѣчено съ такимъ общимъ и безспорнымъ одобреніемъ. Полное пренебреженіе ко всякой условности, яркость и сила въ обрисовкѣ характеровъ, неприкрашенный, жизненной правдой дышащій реализмъ—все это увлекательно дѣйствовало на читателя и предвѣщало появленіе крупнаго, оригинальнаго таланта на литературномъ горизонтѣ. Картина суровой сѣверной природы съ ея грубоватыми, но мужественными типами обывателей, казалось, открывалъ новый неизвѣстный литературѣ міръ и вызывалъ общій интересъ къ автору, скрывавшемуся подъ псевдонимомъ. Но секретъ строго сохранялся скромной писательницей. «Shirley», второй романъ Ш. Б., вызвавшій къ себѣ особый интересъ мастерски нарисованной картиной жизни рабочихъ въ провинціи,—былъ написанъ при крайне грустныхъ обстоятельствахъ жизни писательницы; въ сент. 1848 г. умеръ ея братъ Патрикъ Б., многообѣщавшій талантливый юноша, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ разсѣянной жизни, сведшей его въ могилу. Въ декабрѣ 1848 г. умерла Эмилія и въ маѣ 1849—Анна. Когда послѣ появленія второго ея романа (1849) псевдонимъ Ш. Б. былъ раскрытъ, предъ Шарлоттой открылись двери лучшихъ литературныхъ кружковъ Лондона, но для болѣзненной и привыкшей къ уединенію дѣвушки было тягостно общественное вниманіе, и она большую часть времени проводила въ старомъ церковномъ домѣ въ Гавортѣ. Въ 1853 появился ея послѣдній романъ «Villette», который по живому и правдивому описанію жизни въ пансіонѣ не уступаетъ первымъ, но слабъ въ отношеніи стройности самой фабулы.

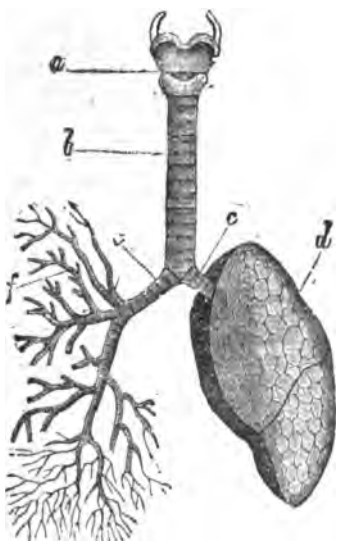
Въ 1854 г., несмотря на приступы недуга, сведшаго въ могилу ея сестеръ, Шарлота вышла за-мужъ за священника въ приходѣ своего отца Никольса-Белля, но уже 31 марта 1855 она умерла. Послѣ ея смерти былъ изданъ ея первый литературный опытъ, повѣсть «The Professor». Шарлотта Б. считается одной изъ талантливѣйшихъ представительницъ школы Теккерея, ея любимаго писателя. Обладая крайне нервнымъ и впечатлительнымъ темпераментомъ, она въ высокой степени владѣла тѣмъ, что Гёте называетъ секретомъ генія—способностью проникнуться индивидуальностью и субъективнымъ настроеніемъ посторонняго лица. При ограниченномъ кругозорѣ наблюденій, она съ поразительной яркостью и правдой изображала все, что ей приходилось видѣть и чувствовать. Если иногда чрезмѣрная яркость образовъ переходитъ въ нѣкоторую грубость красокъ, а излишній мелодраматизмъ въ положеніяхъ и сантиментальное заключеніе ослабляютъ художественное впечатлѣніе, то полный жизненной правды реализмъ дѣлаетъ незамѣтными эти недостатки. Произведенія ея сестеръ Эмиліи и Анны хотя и отличаются богатой фантазіей, но литературное ихъ значеніе незначительно. Полное собраніе сочин. Шарлотты и ея сестеръ издано въ 1875 съ біографіею Шарлотты. Gaskell, «Life of Char-

lotte B.» (отд. въ 2 т., изд. 1857); G. Lewes, «Life of Charlotte B.» (1850). Ср. Bayne, «Two great Englishwomen M-rs Browning and M-rs B.» (1880).

Бронтейонъ (греч. Bronteion)—въ древнемъ греческомъ театрѣ машина, съ помощью которой производились подобные грому звуки. Она состояла изъ мѣднаго котла, въ который всыпались камни и потомъ перетряхивались въ немъ.

Бронцелль (Bronzell) — деревня въ 4 км. къ югу отъ Фульды, въ Кассельскомъ округѣ, извѣстная по такъ называемой «Бронцелльской битвѣ». Когда, вслѣдствіе происходившихъ въ курфюрстшествѣ Гессенскомъ въ 1850 г. безпорядковъ, въ Гессенъ вступили союзныя экзекуціонныя войска, Пруссія, повидимому, хотѣла оказать имъ вооруженное сопротивленіе, пославъ туда и свои войска, подъ начальствомъ генерала графа фон-дер-Гребена, которыя заняли Кассель и приблизились къ Фульдѣ. При Б. 8 ноября 1850 передовыя части тѣхъ и другихъ войскъ столкнулись между собою и обмѣнялись нѣсколькими выстрѣлами, единственною кровавою жертвою которыхъ, какъ утверждали тогда, пала лошадь одного трубача. Разумѣется, пресловутая «бронцелльская лошадь» была только остроумной выдумкой, но названіе Б. вошло въ пословицу для означенія жалкаго исхода большой затѣи.

Бронхи (Bronchi) — вѣтви дыхательнаго горла (trachea), на которыя оно раздѣляется у третьяго (у женщинъ четвертаго) грудного



Дыхательный аппаратъ человѣка, выдѣленный изъ тѣла: *a*—гортань (larynx), *b*—дыхательное горло (trachea), *c*—бронхъ (вѣтвь дыхательнаго горла), *d*—легкое, *e*—развѣтвленіе бронха внутри легкаго на мелкія дыхательныя вѣтви и вѣточки.

позвонка. Сохраняя строеніе дыхательнаго горла, бронхи заключаютъ и хрящи, а именно правый Б. 6—8, лѣвый 9—12. Каждый Б. дѣлится на столько вѣтвей, сколько долей въ соотвѣствующемъ легкомъ, т. е. правый на три, лѣвый на двѣ, которыя затѣмъ дѣлятся далѣе. Слизистая оболочка Б. представляетъ, какъ и въ дыхательномъ горлѣ, цилиндрическій мерцательный эпителій. По мѣрѣ раздѣленія на вѣтви бронхи теряютъ хрящевыя кольца и эпителій ихъ становится ниже. Какъ у человѣка, такъ и у большинства млекопитающихъ дыхательное горло раздѣляется на двѣ вѣтви. У нѣкоторыхъ, напримѣръ у жвачныхъ и у дельфина, Pontoporia Blaivillei, оно дѣлится на три вѣтви. Развѣтвленіе бронховъ въ легкихъ свойственно не всѣмъ позвоночнымъ: у амфибій и низшихъ пресмыкающихся бронхи идутъ только до легкаго, лишь у крокодиловъ, черепахъ, птицъ и млекопитающихъ бронхи вѣтвятся внутри легкихъ. *Н. К.*

Бронхитъ.—А) Острый бронхіальный катарръ, Bronchitis acuta.—Названіе «катарръ» явилось вслѣдствіе господствовавшаго въ средніе вѣка предположенія, будто въ черепѣ накопляется слизь, которая можетъ стекать въ бронхи. Въ началѣ текущаго столѣтія слово катарръ бронховъ замѣнили во Франціи словомъ «bronchitis», бронхитъ, но прежнее названіе продолжаетъ существовать и до сихъ поръ. Причины Б. составляютъ: 1) климатическія условія, быстрые переходы температуры, сухіе холодные вѣтры и т. п. атмосферныя вліянія; 2) вдыханіе пыльнаго и раздражающаго воздуха, ѣдкихъ газовъ и т. п. 3) охлажденіе отдѣльныхъ частей тѣла, въ особенности ногъ, при предрасположеніи къ бронхиту; 4) разныя инфекціонныя заболѣванія, каковы: оспа, тифъ, корь, скарлатина и т. д. не протекаютъ обыкновенно безъ бронхита; 5) пороки сердца, эмфизема и т. д.

Острый катарръ бронховъ можетъ поразить крупные, средніе и мелкіе бронхи и характеризуется набуханіемъ слизистой оболочки, которая становится красной и сначала выдѣляетъ скудный секретъ, но затѣмъ секретъ увеличивается и становится вязкой, прозрачной, трудно отдѣляемой слизью. Если въ этихъ случаяхъ разрывается сосудъ, то выдѣляемое окрашено кровью. Особенно опаснымъ надо считать воспаленіе мелкихъ бронховъ (Bronchitis capillaris), вслѣдствіе того, что секретъ, закупоривающій просвѣтъ мелкихъ бронховъ, не даетъ возможности пройти до альвеолъ вдыхаемому воздуху, отчего затрудняется газообмѣнъ въ легкихъ. Припадки остраго бронхита слѣдующіе: у дѣтей появляется лихорадочное состояніе, ознобъ, обыкновенно исчезающіе черезъ нѣсколько дней. Въ началѣ болѣзни замѣчается одышка, болѣе или менѣе упорный кашель, причемъ количество мокроты крайне незначительно. При перкуссіи не опредѣляется ничего особеннаго. При выслушиваніи (аускультаціи) опредѣляется болѣе жесткое и грубое дыханіе и сухіе, то крупные, то мелкіе хрипы. Острый бронхитъ протекаетъ обыкновенно въ 6—12 дней безъ слѣда или переходитъ въ хроническое состояніе. Наилучшее предупреждающее средство противъ остраго бронхита—это пріучить себя къ холоду (въ комнатѣ должно быть не выше 14° Р., холодныя обтиранія всего тѣла и т. д.). При развившемся бронхитѣ, противъ него лучше всего дѣйствуетъ русская

народная баня. Кромѣ того, если есть кашель, то его нужно успокоить наркотическими средствами, или горчичниками на грудь, икры и т. д. При сухомъ кашлѣ, надо дышать надъ самоваромъ или посредствомъ пульверизатора.

B) Хроническій бронхіальный катарръ. Bronchitis chronica. Хроническій катарръ обыкновенно распространяется на бронхи обоихъ легкихъ, причемъ слизистая оболочка представляетъ слѣды хроническаго воспаленія, т. е. слизистая оболочка утолщена, набухла, и покрыта слизисто-гнойнымъ секретомъ, соединительная ткань бронховъ гипертрофирована (утолщена); просвѣтъ бронховъ съуженъ. Хроническій бронхитъ имѣетъ слѣдующія формы: a) сухой бронхитъ (Laennec'a); b) бронхобленоррея — характеризующаяся отдѣленіемъ большого количества слизисто-гнойнаго секрета; c) гнилостный бронхитъ, когда застоявшаяся мокрота разлагается въ бронхахъ и пріобрѣтаетъ сильный запахъ гнили; иногда же гной прорывается въ бронхи изъ гангренозныхъ фокусовъ легкаго, тогда слизистая оболочка бронховъ омертвѣваетъ и выбрасывается въ видѣ черныхъ вонючихъ хлопьевъ. d) бронхоррея,—при которой выдѣляется много водянистой жидкости, и e) крупъ бронхъ, когда по временамъ выдѣляются древовидно развѣтвленные свертки фибрина. Хроническій бронхитъ развивается или изъ остраго или является сразу, безъ остраго періода. Кромѣ того, Б. можетъ развиться на почвѣ истощенія, при золотухѣ, рахитѣ и т. д. Б. сопровождаетъ многія болѣзни легкихъ, сердца и т. д. Припадки Б. очень тягостны: помимо хроническаго кашля и отхаркиванія мокроты, по временамъ является отдышка, потливость и т. д. При выслушиваніи имѣются только крупно или мелкопузырчатые хрипы. При леченіи хроническаго Б., нужно прежде всего устранить причины его поддерживающія. Съ этой цѣлью рекомендуются — поѣздка на щелочныя воды (Эссентуки, Карлсбадъ и т. д.) и гигіеническая обстановка. При большомъ количествѣ мокроты хороши вдыханія паровъ скипидара; при зловонной мокротѣ—вдыханіе 1% раствора карболовой кислоты. При сухомъ и мучительномъ кашлѣ — показуется употребленіе наркотическихъ: какъ опій, морфій и т. д. Кромѣ того, нужно обратить вниманіе на общее состояніе больного: при золотухѣ, англійской болѣзни и т. д. показуется лѣченіе, соотвѣтствующее основному заболѣванію. *Л. Ф.*

Бронхіальная астма — см. Астма.

Бронхіальное дыханіе или бронхіальный шумъ дыханія узнается только при выслушиваніи легкихъ. Дыханіе это похоже на звукъ, получаемый при продолженіи буквы ch. Искусственно его можно вызвать, если при полуоткрытомъ ртѣ приблизить спинку языка къ твердому небу, какъ бы для произнесенія буквы h, ch или g, и при этомъ съ силой выдыхать и вдыхать воздухъ. Б. дыханіе выслушивается у здоровыхъ и у людей, страдающихъ какими либо серьезными заболѣваніями легкихъ. Нормально Б. дыханіе выслушивается при аускультаціи гортани и трахеи и при не особенно сильныхъ дыхательныхъ движеніяхъ — въ межлопаточномъ пространствѣ на спинѣ. Гораздо рѣже Б. дыханіе распространяется у совершенно здоровыхъ людей еще на большее пространство, а иногда и по всей груди, не смотря на то, что органы дыханія вполнѣ здоровы. Наиболѣе благопріятныя условія въ этомъ отношеніи представляетъ надключичная и подключичная ямка и вообще тѣ области, которыя всего ближе лежатъ къ гортани и къ рукоятке грудины. Нерѣдко Б. дыханіе выслушивается еще надъ позвоночникомъ, въ области седьмого шейнаго и четырехъ верхнихъ грудныхъ позвонковъ. Какъ патологическое явленіе Б. дыханіе появляется, если легочныя альвеолы по какимъ нибудь причинамъ сдѣлались безвоздушными и такимъ образомъ потеряли возможность превращать трахеальное дыханіе въ нормальное (везикулярное); или если какой нибудь крупный бронхъ непосредственно открывается въ поверхностно лежащую большую полость съ плотными стѣнками (каверны легочныя). Въ первомъ случаѣ Б. дыханіе имѣется при различныхъ видахъ воспаленій легкихъ, при заболѣваніяхъ плевры съ жидкимъ содержимымъ, при опухоляхъ ея, при скопленіи жидкости или газа въ сердечномъ мѣшкѣ (см. Сердце), при увеличеніи сердечной мышцы, при заболѣваніяхъ брюшныхъ органовъ (асцитъ, перитонитъ, метеоризмъ, опухоли брюшной полости и т. д.

Если Б. дыханіе образуется внутри большихъ полостей съ гладкими стѣнками, то оно принимаетъ особенность, извѣстную въ наукѣ подъ именемъ амфорическаго дыханія или металлическаго отголоска. Амфорическое дыханіе придаетъ бронхіальному дыханію характерный оттѣнокъ, которой можно произвести искусственно, если дуть въ отверстіе бутылки. Амфорическое дыханіе и металлическій оттѣнокъ наблюдается надъ легочными кавернами и мѣстными расширеніями бронховъ (бронхоэктазія, см. это слово), при скопленіи воздуха въ полости плевры (pneumothorax), а иногда и при эксудативномъ плевритѣ. *Л. Ф.*

Бронхіальное кровотеченіе—см. Легочное кровотеченіе.

Бронхобленоррея—см. Бронхитъ.

Бронхостенозъ. — Съуженіе бронхъ, происходитъ или отъ давленія на бронхи опухолей, лежащихъ снаружи (опухшія лимфатическія железы, аневризмы аорты, зобъ и т. п.), или отъ измѣненія въ строеніи стѣнокъ бронхъ (напр. полипы, сифилитическіе рубцы и т. п.). Дыханіе при Б. крайне затруднено, сопровождается свистомъ и совершается при содѣйствіи всѣхъ вспомогательныхъ мышцъ (см. Дыханіе). Каждая попытка глубоко вдохнуть сопровождается припадками задушенія. Лѣченіе этого заболѣванія должно быть исключительно направлено на причину, которую необходимо опредѣлить тщательнымъ изслѣдованіемъ. *Л. Ф.*

Бронхотомія—операція, производимая на бронхахъ и состоящая въ вскрытіи бронха посредствомъ спеціальнаго для этой цѣли предназначеннаго инструмента. О техникѣ этой опе-

рацiи и цѣли, съ которой ее предпринимаютъ, см. Трахеотомiя.

Бронхотомъ — инструментъ, имѣющiй видъ ножа или троакара, которымъ производятъ операцiю бронхотомiи.

Бронхофонiя — дiагностическiй признакъ, выслушиваемый при аусультацiи голоса. Б. выслушивается какъ при нормальныхъ условiяхъ, такъ и при нѣкоторыхъ заболѣванiяхъ грудныхъ органовъ. Нормально Б. выслушивается на груди въ области бронховъ (трубный голосъ), причемъ непосредственное выслушиванiе не можетъ быть произведено въ виду того, что бронхи вездѣ покрыты толстымъ слоемъ легкихъ, содержащихъ воздухъ. Отсюда понятнымъ становится невозможность услышать настоящую бронхофонiю. Всего ближе къ грудной клѣткѣ бронхи лежатъ въ межлопаточной области, гдѣ на высотѣ 4-го грудного позвонка имѣетъ мѣсто раздвоенiе бронховъ; здѣсь то лучше всего и выслушивается бронхофонiя. Сила же Б. при нормальныхъ условiяхъ находится въ зависимости отъ громкости голоса и отъ тонкости и уступчивости грудной клѣтки. При патологическихъ условiяхъ сила Б. можетъ измѣняться въ двухъ направленiяхъ: она можетъ усиливаться и можетъ ослабѣть до полнаго исчезновенiя. При ограниченномъ расширенiи бронховъ Б. усиливается, при заболѣванiяхъ бронховъ—Б. ослабляется. Далѣе Б. выслушивается при заболѣванiяхъ легочной паренхимы, если ткань послѣдней становится безвоздушной (воспаленiе, опухоли, прижатiе легочной ткани плевритическимъ или перикардическимъ экссудатомъ). Гнусливый оттѣнокъ Б. извѣстенъ въ наукѣ подъ именемъ эгофонiи, козлинаго голоса. Послѣдняя чаще всего выслушивается при плевритическихъ экссудатахъ. *Л. Ф.*

Бронхоэктазiя—расширенiе бронхъ. Это болѣзненное состоянiе бронхъ можетъ развится въ однихъ случаяхъ, когда, напр. при сильномъ бронхитѣ или коклюшѣ повышается давленiе воздуха въ бронхахъ при выдыханiи, когда слизистая оболочка, разрыхленная катарромъ, дѣлается болѣе податливой. Въ другихъ случаяхъ Б. появляется при исчезанiи легочной ткани, съ послѣдовательнымъ сморщиванiемъ соединительнотканной ея основы, или при сростанiи обоихъ листковъ плевры (Плеврить, см. это сл.), когда легкое не можетъ вентилироваться какъ слѣдуетъ и воздухъ застаивается въ бронхахъ. По формѣ Б. бываютъ цилиндрическiя и мѣшетчатыя. Болѣзнь эта обыкновенно развивается очень медленно, безлихорадочно, и выражается только явленiями бронхита. Констатировать можно Б. только тогда, когда образовалась значительная полость и когда послѣдняя близка къ поверхности грудной клѣтки. При постукиванiи, на мѣстѣ Б. констатируется тимпаническiй звукъ, иногда переходящiй въ тупой и обратно. При выслушиванiи имѣются обыкновенные признаки катарра бронхъ. Лучшимъ средствомъ для такихъ больныхъ служитъ перемѣна климатическихъ условiй, питательная дiета, молоко, мясо и проч. Кромѣ того, необходимо обратить спецiальное вниманiе на симптомы болѣзни, т. е. на кашель, мокроту и т. д. *Л. Ф.*

Бронцино—см. Брондзино.

Броньяртинъ—см. Глауберитъ.

Броньяртитъ—сѣровато-черный минералъ состава: 2 (Pb, Ag_2) S+Sb_2S_3; встрѣчается въ Мексикѣ въ сплошномъ видѣ или въ октаэдрическихъ кристаллахъ.

Броньяръ (Adolphe-Theodor Brongniart) —французскiй ботаникъ, членъ академiи, сынъ Александра Б.; род. 14 января 1801 г. Сначала изучалъ медицину и въ 1826 г. сдѣлался врачемъ, но вскорѣ обратился къ изученiю ботаники, выказавъ особое рвенiе къ изученiю ископаемой растительности. Плодомъ этого изученiя явилось сочиненiе: «Prodrome d'une histoire des végétaux fossilles» (Страсб. и Пар., 1828). Въ главномъ своемъ трудѣ: «Histoire des végétaux fossiles, ou recherches botaniques et géologiques sur les végétaux renfermés dans les diverses couches du globe» (Парижъ, 1828—47, 2 т., in 4°) Б. систематически сопоставилъ всѣ извѣстные ему виды ископаемыхъ растенiй, сравнилъ исчезнувшiя породы съ нынѣ живущими и вывелъ заключенiя, касающiяся физической исторiи земли. Б. принадлежатъ также труды: «Consideration sur la nature des végétaux, qui ont couvert la surface de la terre aux diverses époques de sa formation» (Парижъ, 1838, въ «Mém. Acad. des Sc.», т. XVI); монографiи: «Mémoires sur la famille Rhamnées» (Парижъ, 1826), «Mem. Sur la génération et les développements de l'embryon dans les végétaux phanérogames» (Парижъ; 1828, in 4°, премировано академiей), «Mém. sur la structure et la fonction des feuilles» (Парижъ, 1831, совмѣстно съ Амичи), «Enumérations des genres de plantes cultivées au Museum d'histoire naturelle de Paris» (Парижъ, 1843, 2 изд., 1850), «Raport sur les progrès de la botanique phytographique» (Парижъ, 1868) и др. Б. вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ основателей: «Annales des Sciences naturelles», которыя редактировалъ вмѣстѣ съ Эдвардсомъ и Одуэномъ, затѣмъ съ Декеномъ, и помѣстилъ здѣсь также много статей, касающихся физiологiи растенiй и исторiи ботаники. † въ Парижѣ 18 февраля 1876 г.

Броньяръ (Александръ Brongniart) — выдающiйся французскiй минералогъ и геологъ, родился въ Парижѣ 5 февраля 1770 г., еще молодымъ человѣкомъ прiобрѣлъ извѣстность и въ 1797 г. былъ назначенъ профессоромъ естественной исторiи въ Ecole centrale de quatre nations. Кромѣ того, онъ съ 1794 г. состоялъ горнымъ инженеромъ, въ 1800 г. былъ назначенъ директоромъ фарфоровой фабрики въ Севрѣ, въ 1818 г. получилъ мѣсто старшаго горнаго инженера—Ingénieur en chef des Mines и, наконецъ, въ 1822 г.—мѣсто профессора минералогiи при парижскомъ естественно-историческомъ музеѣ (Jardin des Plantes); умеръ въ Парижѣ 7 окт. 1847 г. На поприще минералогiи онъ выступилъ въ 1807 г. съ двухтомнымъ, изданнымъ въ Парижѣ, сочиненiемъ: «Traité élémentaire de minéralogie avec des applications aux arts». Впослѣдствiи имъ изданы еще: «Introduction à la minéralogie» и «Tableau méthodique et caractéristique des principales espèces minérales» (1824). Особенно

много сдѣлано имъ въ геологіи. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить здѣсь изданную имъ совмѣстно съ Кювье работу: «Description geologique et minéralogique des environs de Paris» (1835), которая представляетъ одну изъ капитальныхъ основныхъ работъ по третичнымъ отложеніямъ. Ему принадлежатъ также очень цѣнныя изслѣдованія надъ строеніемъ Апенниновъ и Альпъ (1821 и 1823), наблюденія надъ скандинавскими валунами, покрывающими Сѣверогерманскую низменность (1828) и много другихъ статей по этимъ вопросамъ. Классификація горныхъ породъ, слагающихъ земную кору, Б. посвятилъ нѣсколько крупныхъ работъ; онъ далъ классификацію, основанную исключительно на минералогическихъ данныхъ, совершенно независимо отъ стратиграфическихъ, и, съ другой стороны—классификацію, основанную исключительно на стратиграфическихъ данныхъ, группируя породы по формаціямъ. Сюда относятся его: «Essai d'une classification minéralogique des roches mélangées» (1813), «Classification et caractères minéralogiques des roches homogènes et hétérogenes» (1827 и 1830). Полную систему геогнозіи представляетъ его сочиненіе: «Tableau des terrains qui composent l'écorce du globe» (1829; въ 1830 г. Клейншродомъ перевед. на нѣмецкій языкъ). Наконецъ, назовемъ еще изданную въ 1835 г. «Tableau de la distribution méthodique des espèces minéralogiques». Въ качествѣ директора севрскаго фарфороваго завода, онъ создалъ керамическій музей, въ 1827 г. расширилъ названную мануфактуру учрежденіемъ института для живописи на стеклѣ и успѣлъ издать нѣсколько сочиненій объ окрашиваніи и украшеніи фарфора (въ 1846 г. переведено на нѣмецкій языкъ Фойгтомъ (Voigt) въ Веймарѣ). Наконецъ, въ 1829 г. появилась его работа: «Mémoire sur la peinture sur verre» (1829) и «Traité des arts céramiques et des poteries» (2 тома, 1844 и 1854); по этому послѣднему сочиненію въ 1846 г. въ Берлинѣ Кипке (Kupke) составилъ свое руководство для живописи на фарфорѣ—«Handbuch der Porcellanmalerei».

Ф. Л.

Броня—древній оборонительный доспѣхъ, желѣзный или стальной, покрывавшій все тѣло. Брони войлочныя, въ новѣйшее время предложенныя какъ предохранительное средство отъ пуль, оказались неудовлетворительными.

Броня—см. Кораблестроеніе.

Бросъ (венгерск. Szászváros, т. е. саксонскій городъ)—городъ прежней трансильванской Саксоніи, центръ брооской епархіи, теперь входитъ въ составъ венгерскаго округа Гуніади, лежитъ возлѣ ручья того же названія по линіи Трансильванской желѣз. дороги Арадъ-Карлсбургъ, имѣетъ гимназію, францисканскій монастырь; винодѣліе процвѣтаетъ; жителей 5451 человѣкъ (1880).

Брорзонъ (Гансъ-Адольфъ Brorson)—датскій религіозный поэтъ, род. въ 1694 г. въ Рандрупѣ; въ 1722 г. тамъ же сдѣлался приходскимъ пасторомъ; впослѣдствіи былъ пасторомъ въ различныхъ другихъ приходахъ; въ 1741 г. назначенъ епископомъ въ Рибе, гдѣ и † въ 1764 г. Въ ряду четырехъ знаменитыхъ датскихъ авторовъ духовныхъ пѣсенъ (Кинго, Б., Грундтвигъ и Ингеманнъ) Б. занимаетъ второе мѣсто; онъ далеко не чуждъ вліянія современнаго ему піетизма, но все же основной тонъ его пѣсенъ — чисто національный; онѣ проникнуты кротостью и сердечностью. Впервые его духовныя пѣсни, подъ заглавіемъ: «Troens rare Klenodie», вышли въ 1739 г.; новый сборникъ: «Svanesang» — въ 1764 г. Съ тѣхъ поръ онѣ часто издавались; лучшее изданіе принадлежитъ Арланду (Копенгагенъ, 1867).

Бросбёллъ (Карлъ Brosböll) — датскій писатель, род. 7 апрѣля 1820 г. въ Ютландіи; первоначально изучалъ живопись въ копенгагенской академіи художествъ; но отсутствіе средствъ къ жизни заставило его сочинять романы и театральныя пьесы, и онъ сдѣлался писателемъ. Онъ обратилъ на себя вниманіе своей новеллой «Smuglerens Sön», которую издалъ подъ псевдонимомъ Каритъ Этларъ (Carit Etlar), удержаннымъ Б. и впослѣдствіи; но прочную извѣстность доставили ему лишь его историческіе романы: «Glöngehövdingen» («Глава Гіёнговъ», 3 изд., 1854) и «Dronningens Vagtmester» (Вахмистръ королевы), въ которыхъ онъ проявилъ способность къ воспроизведенію историческаго колорита и умѣнье создавать яркіе образы, не сходя съ почвы фактовъ. Эти особенности его таланта еще ярче выступили въ позднѣйшихъ его романахъ, напр., въ «Herverts Krönike» (1868), «Folk i Nöd» («Народъ въ нуждѣ», 1878), «Salomon Baadsmand» (1880) и др. Замѣчательны и его картины изъ народнаго быта Ютландіи въ «A Pleiebarn» и «Abraham, Isak og Jacob». Меньше успѣха имѣлъ онъ въ качествѣ драматическаго писателя («Naar Solen gaarned», «Rörfuglen» и др.), хотя пьесы его полны сценическихъ эффектовъ. Его описанія путешествій: «Arabere og Kabylere» (1868), «Gionnem Ungarn og Siebenbürgen» (1871) читаются съ интересомъ; въ нихъ много картинныхъ сценъ. Б. является плодовитѣйшимъ писателемъ Даніи. Онъ отличается необычайнымъ богатствомъ и неутомимостью фантазіи; нерѣдко онъ поражаетъ своею способностью уловить все характерное. Но въ то же время должно признать, что поспѣшность въ работѣ вредно отразилась на развитіи этого крупнаго таланта. Въ настоящее время Б. служитъ инспекторомъ королевской библіотеки въ Копенгаганѣ. Его «Skrifter» (вышли въ 24 томахъ, Копенг., 1859—78); затѣмъ появились «Skrifter, ny Samling» (въ 5 томахъ Копенг., 1873—79).

Бросли (Broseley) — городокъ въ англійскомъ графствѣ Шропширѣ, въ 24 км. къ сѣв.-востоку отъ Шрюсбури (Shrewsbury) на рѣкѣ Севернѣ; жителей 4458; извѣстенъ фабрикаціей трубокъ; имѣетъ также кирпичные и литейные заводы и каменно-угольныя копи.

Бросе (Brosset Мари-Феличитé или Марій Ивановичъ)—ординарный академикъ по каѳедрѣ грузинскаго и армянскаго яз. и словесности, род. въ Парижѣ 1802 г. Сынъ небогатыхъ родителей, онъ съ дѣтства предназначался къ духовному поприщу, но по выходѣ изъ семинаріи отказался принять духовный санъ и рѣшилъ заняться восточной филологіей. Руководителями его были Абель-Ремюза, Сенъ-Мартенъ,

эллинистъ Газе и другіе. Послѣ 5-ти-лѣтняго изученія китайскаго языка и словесности, Б., по совѣту Сенъ-Мартена, обратился къ грузинской и армянской литературамъ. Эти литературы привлекали его вниманіе еще и тѣмъ, что онѣ въ то время были совершенно не затронуты европейскими учеными. Только изученію грузинскаго яз. было положено начало трудами С. Мартена и др. Незадолго передъ этимъ, въ Парижѣ основалось Азіятское общество, и оно охотно печатало работы Броссе въ области названныхъ литературъ. Съ 1827 года по 1836 почти ежегодно печатались на страницахъ изданій этого общества статьи и трактаты Б. о грузинской и армянской литературахъ. Азіятскимъ обществомъ было издано и его обширное сочиненіе: «Chronique géorgienne». Занимаясь языками армянскимъ и грузинскимъ, Б. ощутилъ необходимость изучить языки персидскій и русскій, но такъ какъ первый требовалъ основательнаго знакомства съ яз. арабскимъ, то онъ успѣлъ ознакомиться только съ яз. русскимъ. Труды Б. обратили на себя вниманіе не только французскихъ ученыхъ того времени, но и правительства Карла X, которое, по представленію Сильвестра де-Саси, предположило отправить Б. въ Грузію и Арменію для археологическихъ изслѣдованій. Іюльская революція не позволила осуществиться этому путешествію Б. Въ 1835 г. русскій министръ, графъ С. С. Уваровъ, желая пополнить недочеты по части восточной филологіи въ нашей академіи, обратился за совѣтомъ къ иностраннымъ ученымъ, и между прочимъ, по рекомендаціи Сильвестра де-Саси, остановился на Б. Послѣдній, послѣ 6-ти-мѣсячнаго конкурса, 2 декабря 1836 г. былъ избранъ на вакантную академическую каѳедру грузинской и армянской словесности. Поселившись съ этого года въ Петербургѣ, Б. еще дѣятельнѣе сталъ заниматься любимыми предметами и не переставалъ печатать разныя статьи въ бюллетеняхъ и мемуарахъ Академіи Наукъ, основанныя по преимуществу на новыхъ данныхъ, имъ же отысканныхъ въ петербургскихъ архивахъ и библіотекахъ или добытыхъ во время археологическихъ путешествій по Кавказу и Закавказскому краю. Самымъ богатымъ научнымъ результатомъ было путешествіе 1847 — 48 гг. Кромѣ того, Броссе съ 1842 года состоялъ библіотекаремъ при Императорской Публичной библіотекѣ, а съ 1851 г. хранителемъ восточнаго нумизматическаго кабинета въ Эрмитажѣ. Б. † 22 августа 1880 года. Благодаря трудамъ его, міръ ознакомился съ исторіей цѣлаго края, дотолѣ неизвѣстнаго, а потому совершенно справедливо считаютъ Б. основателемъ грузинской и армянской исторіи и археологіи. Число изданныхъ имъ болѣе или менѣе обширныхъ сочиненій простирается до 237 (см. ихъ полный списокъ въ XXVI томѣ «Bull.» Акад. Наукъ). Здѣсь укажемъ только на важнѣйшія изъ нихъ: 1) «Description geographique de la Georgie par Wakhoucht» (Спб., 1842 г.)—географическое описаніе Грузіи царевича Вахуштія, снабженное переводомъ и комментаріями; 2) обширный сборникъ, обнимающій болѣе 3800 печатныхъ страницъ, грузинскихъ лѣтописцевъ; 3) подобный же сборникъ историковъ и лѣтописцевъ Арменіи; 4) переписка грузинскихъ царей съ россійскими государями; 5) изслѣдованіе о грузинскомъ и армянскомъ лѣтосчисленіи; 6) описаніе развалинъ Ани, главнаго города Арменіи подъ владычествомъ династіи Багратидовъ («Ruines d'Ani aux X et XI S.»), въ 2-хъ томахъ, 1860—61 гг.); 7) описаніе археолог. путешествія по Грузіи и Арменіи («Rapport sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie», Спб., 1849—51 г.) и др. На русскомъ яз. имъ составлена только краткая исторія Грузіи.

См. о немъ въ отчетѣ Акад. Наукъ по филологическому отдѣленію, въ Извѣстіяхъ за 1881 г. и «Bibliographie analytique des ouvrages de M. M. Br.» изд. его сыномъ въ Спб., 1887 г.; здѣсь и полнѣйшій перечень трудовъ Б. и его біографія.

Броссе (Петръ Ѳедоровичъ)—профессоръ московскаго университета, родился 1798 года въ Ригѣ, получилъ образованіе въ рижскомъ лицеѣ, преобразованномъ въ 1804 году въ губернскую гимназію, и въ дерптскомъ университетѣ. Во время Отечественной войны, будучи еще студентомъ, исправлялъ должность ординатора въ рижскомъ военномъ госпиталѣ. Получивъ въ 1814 г. степень доктора медицины, онъ отправился на свой счетъ за-границу, гдѣ провелъ 5 лѣтъ и посвятилъ себя преимущественно изученію глазныхъ болѣзней. По возвращеніи въ Россію въ 1820 году, Броссе занялъ мѣсто врача у графа С. П. Румянцева и князя П. А. Голицына, въ семействѣ котораго провелъ три съ половиною года въ Черниговской губерніи, въ слободѣ Топали. Въ 1823 г. переѣхалъ въ Москву и назначенъ былъ ординаторомъ Голицынской больницы, а при открытіи въ Москвѣ глазной больницы въ 1826 г. сдѣлался ея директоромъ и главнымъ врачемъ и произвелъ втеченіе 28 лѣтъ (1826—54 гг.) болѣе 2000 операцій катарактовъ и 300 искусственныхъ зѣницъ. Кромѣ того, Б. былъ послѣдовательно глазнымъ докторомъ при Екатерининскомъ и Александровскомъ институтахъ, инспекторскимъ помощникомъ Голицынской больницы (1829). Въ 1846 г. утвержденъ въ званіи экстраординарнаго проф. госпитальной глазной клиники при московскомъ университетѣ; читалъ практическое ученіе о распознаваніи и леченіи глазныхъ болѣзней въ глазной больницѣ. Въ 1850 г., во время глазной болѣзни, появившейся между нижними чинами московскаго гарнизоннаго батальона, Б. былъ предсѣдателемъ комитета для изслѣдованія глазной болѣзни. Умеръ въ 1857 году. Изъ ученыхъ трудовъ Броссе многіе были написаны на иностранныхъ языкахъ, преимущественно на нѣмецкомъ и помѣщались въ заграничныхъ изданіяхъ: «Dissertatio inauguralis de haemorrhagia pulmonum» (Дерптъ, 1814); «Sur quelques effets du Magnétisme observés à Berlin» («Bibl. du Magnétisme animal», т. 5, 1818); «Heilung von Epilepsien» («Magazin für Heilkunde» Руста); «Anwendung der Moxa auch in innern Krankheiten» (тамъ же); «Anwendung der Knopfnath bei der Operation der Hasenscharte» (тамъ же) и пр. и пр. На русскомъ языкѣ: «Замѣчанія о настоящемъ поло-

женіи окулистики вообще и объ успѣхахъ оной въ Россіи» (во «Врачебныхъ Запискахъ», изд. Маркусомъ, 1827); «О разныхъ способахъ, употребительныхъ въ операціи Entropii et Trichiasios» (тамъ же); «Объ альбиносахъ, которые были наблюдаемы въ московской глазной больницѣ» («Моск. врачебн. журн.», изд. Полуянымъ); «Волокнистая опухоль, развившаяся въ клѣтчаткѣ позади глазного яблока и выпятившая глазъ напередъ» (тамъ же).

Броссманнъ (Карлъ-Фридрихъ-Густавъ Brossmann)—скульпторъ, род. 12 апр. 1830 г. въ Готѣ; въ 1851 г. поступилъ въ дрезденскую академію художествъ, а въ 1853 году въ мастерскую Генеля. Благодаря порученію англ. принца-супруга Альберта изваять мраморные бюсты Поэзіи и Исторіи, Б. былъ въ состояніи провести два года въ Италіи, гдѣ онъ изготовилъ модель своего рельефа: «Борьба центавровъ». Въ 1862 г. открылъ въ Дрезденѣ мастерскую, изъ которой вышли: сидячая статуя «Богеміи» для богемскаго вокзала въ Дрезденѣ и «Колодезь нимфъ»—для дрезденской же площади Мольтке. Изъ остальныхъ произведеній, вышедшихъ изъ мастерской Б., назовемъ: колоссальныя аллегорическія фигуры Исторіи и Архитектуры (1867, музей въ Готѣ); «Макбетъ и вѣдьмы» (придворный театръ въ Дрезденѣ); «Психея, вѣнчающая амура»; «Раненый амуръ».

Броссъ (Шарль de-Brosses) — французскій историкъ, родился въ 1709 году въ Дижонѣ, изучалъ право и исторію, въ 1739 году совершилъ путешествіе въ Италію. Плодомъ путешествія были «Lettres sur l'état de la ville d'Herculanum» (Дижонъ, 1750 года). По предложенію Бюффона, друга дѣтства Б., онъ написалъ «Histoire des navigations aux terres australes» (2 т. Дижонъ, 1756); въ ней онъ назвалъ южный материкъ Магеланіей, но впослѣдствіи онъ же первый далъ этому материку названіе Австраліи, а островамъ — Полинезіи. Онъ написалъ также сочиненія: «Du culte des dieux fétiches» (Дижонъ, 1760 г.) и «Traité de la formation mécanique des langues» (2 т. Парижъ, 1765 года; новое изданіе 1801; переводъ на русскій языкъ А. Никольскаго, изд. 1821—22 росс. академіей, подъ заглавіемъ: «Разсужденіе о механическомъ составѣ языковъ и физическихъ началахъ этимологіи). Почти всю свою жизнь занимался Саллюстіемъ и постепенно собралъ болѣе 700 отрывковъ этого писателя-историка и, со значительными вставками, составилъ «Histoire de la République Romaine dans le cours du septième siécle, par Salluste» (3 т. Дижонъ, 1777 г.). Онъ умеръ въ 1777 году, занимая до самой смерти постъ президента бургундскаго парламента. Послѣ его смерти были изданы его интересныя «Lettres familières écrites d'Italie» (3-е изданіе 1858), составившія ему репутацію тонкаго юмориста и проницательнаго критика (ср. Sainte-Beuve, «Causeries du lundi», т. VII). Конецъ жизни Б. былъ отравленъ ссорою съ Вольтеромъ, начавшеюся изъ-за ничтожнаго повода, поведенною обѣими сторонами съ большимъ ожесточеніемъ и помѣшавшею Б. попасть въ члены французской академіи. Ср. Foisset, «Le président de Brosses, histoire des lettres et des parlements du XVIII siècle» (Парижъ, 1842 г.).

Бротканера—отдѣленіе на кораблѣ, въ которомъ хранятся сухари, а также хлѣбъ, взятый на нѣсколько дней. Б. помѣщается въ кормовой части корабля, ниже жилой палубы, и обшивается сосновыми досками; въ рѣдкихъ случаяхъ Б. красятъ масляной краской.

Броуверъ (Адріанъ Brouwer)—голландскій жанристъ, родился въ Гарлемѣ 1606 г., умеръ въ Антверпенѣ въ 1640 г., ученикъ Франца Гальса, который взялъ его къ себѣ въ ученики, замѣтивъ его необыкновенныя способности къ живописи. Веерманъ и Гаубракенъ въ жизнеописаніи Б. приписываютъ чрезвычайно безпутный и безнравственный образъ жизни этому замѣчательному мастеру, который, по ихъ разсказамъ, проводилъ будто бы все свое время въ грязныхъ кабакахъ, отчего и умеръ преждевременною смертью. Все это повторяется и позднѣйшими историками искусства, хотя достовѣрность этихъ фактовъ жизни Б. далеко не несомнѣнна. Первые его біографы разсказываютъ также, что Францъ Гальсъ, замѣтивъ необыкновенные успѣхи, дѣлаемые въ живописи ученикомъ, заперъ его на чердакѣ, заставляя писать маленькія жанровыя картинки, которыя Гальсъ потомъ продавалъ за дорогую цѣну. Б. мирился съ такой жизнью, но Гальсъ обращался съ нимъ дурно, билъ его, часто лишалъ пищи, которая была во всякомъ случаѣ прескверная. Все это заставило молодого Б. разстаться съ своимъ учителемъ и убѣжать. Ему было тогда восемьнадцать лѣтъ. Онъ отправился въ Амстердамъ, гдѣ жилъ почти въ нищетѣ, потому что принимался за живопись только тогда, когда въ карманѣ у него не было ни копѣйки. При такихъ обстоятельствахъ онъ отправлялся въ кабаки и таверны и писалъ съ натуры своихъ товарищей-гулякъ, крестьянъ на-веселѣ, пьяницъ - меломановъ, раздраженныхъ игроковъ и пр. Въ одинъ прекрасный день, говоря языкомъ одного изъ его біографовъ, Амстердамъ показался ему слишкомъ тѣснымъ городомъ, вслѣдствіе огромнаго числа кредиторовъ, встрѣчавшихся ему на каждомъ шагу, и Б. переселился въ Антверпенъ. Городъ этотъ, занятый испанцами, находился въ войнѣ съ Голландіей. Б. былъ арестованъ, по какому-то недоразумѣнію, и отправленъ въ тюрьму. Тутъ-то, ради развлеченія, онъ и занялся болѣе серьезно живописью; на первый разъ онъ написалъ группу игроковъ съ удивительнымъ талантомъ. Герцогъ Ауренбергскій, комендантъ крѣпости, показалъ картину Рубенсу, находившемуся тогда въ Антверпенѣ. Рубенсъ выхлопоталъ освобожденіе Б., поселилъ его у себя въ домѣ, далъ ему одежду, но Б. вовсе не нравилась жизнь вельможи, которую велъ Рубенсъ; онъ оставилъ его и поселился у какого-то Іосифа Кресбеке, булочника, съ которымъ бражничалъ и котораго въ тоже время училъ живописи. Кресбеке дѣлалъ большіе успѣхи и въ концѣ концовъ обнаружилъ тоже довольно значительный талантъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній объ этомъ живописцѣ. Картины, обыкновенно приписываемыя Кресбеке, всѣ писаны на манеръ

Б., но далеко не такъ остроумны. Въ Бельведерской и Лихтенштейнской галлереяхъ можно видѣть картины съ надписью Кресбеке, представляющія сцены изъ свѣтской жизни, отдѣланныя на манеръ Рембрандтовской школы. Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Антверпенѣ, Б. отправился въ Парижъ, гдѣ написалъ нѣсколько очень замѣчательныхъ картинъ. Въ 1640 году онъ возвратился въ Антверпенъ, гдѣ вскорѣ и умеръ. Онъ былъ похороненъ на кладбищѣ зачумленныхъ, но Рубенсъ, узнавъ о его смерти, приказалъ перенести его тѣло на другое кладбище и устроилъ великолѣпныя похороны. Онъ хотѣлъ поставить Б. памятникъ и сдѣлалъ даже рисунокъ памятника, но умеръ прежде, чѣмъ могъ привести въ исполненіе свое намѣреніе.

Какъ бы ни были преувеличены разсказы о безпутной жизни Б., нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ хорошо знакомъ съ жизнію кабаковъ и тавернъ. Нѣтъ сомнѣнія также, что совѣты Гальса были ему весьма полезны; онъ усвоилъ себѣ прекрасный рисунокъ учителя и его манеру, хотя никогда не подражалъ ему. Б.—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ юмористовъ въ живописи. «Картины Б.,—говоритъ Buarem,—отличаются рѣдкимъ талантомъ композиціи, гармоніей въ колоритѣ, удивительной оригинальностью». Рубенсъ чрезвычайно цѣнилъ его картины, также какъ и Рембрандтъ. Въ настоящее время картины Б. чрезвычайно рѣдки и цѣнятся очень дорого. Картины Б. проникнуты такою наивностью замысла, такимъ забавнымъ комизмомъ и неизсякаемою веселостью, какихъ мы не встрѣчаемъ ни у кого другого. Техника его отличается нѣкоторою размашистою бойкостью (какъ и у Теніерса, но она болѣе суха въ колоритѣ), и вполнѣ соотвѣтствуетъ особенностямъ его таланта. Обыкновенные сюжеты его картинъ,—всевозможныя сцены изъ трактирнаго быта, общества пьяницъ, курящихъ или играющихъ въ карты, драки, солдатскія сцены, хирургическія операціи и пр.,—во всемъ этомъ Б. обнаруживаетъ необыкновенно тонкую наблюдательность, юморъ, веселость и типичность. Онъ никогда не впадаетъ въ манерность Теніерса, его ученика, никогда не бываетъ такъ холодно-тривіаленъ, какъ Ванъ-Остаде. Нѣкоторыя его картины напоминаютъ каррикатуру, но въ нихъ нѣтъ ничего искуственнаго или фальшиваго; каррикатура у него есть только высшая степень веселости и юмора, возбужденнаго состоянія или физическаго страданія подъ руками сельскаго брадобрѣя и пр. Здѣсь мы видимъ крестьянина, закуривающаго трубку съ выраженіемъ какого-то тупого раздумья на лицѣ; тамъ — пѣвуна, оглашающаго кабацкій воздухъ нескончаемою пѣснею; въ другой картинѣ—больного, съ комическимъ выраженіемъ подавляющаго чувство боли, въ то время какъ врачъ снимаетъ съ руки его пластырь и т. д. Въ Голландіи сохранилось мало произведеній этого замѣчательнаго художника. Въ петербургскомъ Эрмитажѣ пять его картинъ: «Пьяница», «Сцена въ кабакѣ», «Драки крестьянъ», «Игрокъ на Флейтѣ», «Собраніе крестьянъ»; шестая картина—«Сцена въ кабакѣ», вѣроятно, принадлежитъ одному изъ его учениковъ. Наиболѣе замѣчательныя произведенія Б., въ парижскомъ Луврѣ: «Внутренность курильни», «Внутренность мастерской»; во Флоренціи: «Пьяницы» «Курильщики»; въ Мадридѣ: «Концертъ въ кухнѣ». «Деревенское собраніе»; въ Аахенѣ: «Спящій» и «Драки крестьянъ»; въ коллекціи Мунцо въ Лондонѣ: «Стадо свиней»; въ Вѣнѣ: «Кабакъ»; въ Мюнхенѣ: «Кулачные бойцы»; въ Брюсселѣ: «Игроки въ карты»; въ Антверпенѣ: «Харчевня»; въ Дрезденѣ: «Разговоръ крестьянъ», «Музыка въ кухнѣ». Ванъ-Дейкъ написалъ прекрасный портретъ Броувера.

В. Чуйко.

Броунингъ (Елисавета Browning, до замужства Барретъ, почему ее обыкновенно называютъ Елисаветою Барретъ-Броунингъ)—жена Роберта Б., знаменитая, въ глазахъ большинства ея соотечественниковъ—величайшая изъ англійскихъ поэтессъ, родилась въ 1809 г. въ Лондонѣ, въ семьѣ зажиточнаго землевладѣльца, и съ самаго ранняго возраста стала обнаруживать поэтическое дарованіе. Въ пятнадцать лѣтъ она пріобрѣла уже извѣстность своими стихотвореніями и не только въ тѣсномъ кругу родныхъ и знакомыхъ, а два года спустя (1826) даже печатно выступила со сборникомъ «Essay on mind, with other Poems». Воспитаніе она получила самое тщательное и для того времени даже прямо изъ ряда выходящее; будучи еще почти ребенкомъ, Б. успѣла близко ознакомиться съ классическими языками и литературами. Основательнымъ знаніемъ древнихъ писателей и вообще любовью къ классическому міру Б. обязана своему слѣпому учителю Бойду. Первое произведеніе Броунингъ, обратившее вниманіе критики, былъ стихотворный переводъ «Прикованнаго Прометея» Эсхила (1833), который, однако, съ художественной стороны оказался не совсѣмъ удачнымъ; впослѣдствіи Б. сама должна была убѣдиться въ недостаткахъ этого перевода и сдѣлала его за́-ново, въ какомъ видѣ онъ и вошелъ въ собраніе ея сочиненій. Кромѣ названной драмы, Б. изъ классическихъ писателей ничего не переводила, но зато у нея имѣются самостоятельныя, научныя статьи о греческихъ поэтахъ христіанской эпохи (появились въ лондонскомъ Атенеумѣ), несомнѣнно свидѣтельствующія о глубокомъ изученіи ею греческой литературы. Послѣднее, однако, нерѣдко отражается невыгодно на ея собственныхъ стихотворныхъ произведеніяхъ. Помимо того, что она иногда прибѣгаетъ къ созданнымъ на классической почвѣ ученымъ словамъ—какъ напр., въ одномъ изъ ея наиболѣе извѣстныхъ стихотвореній: «Сватанье лэди Джеральдины» (Lady Geraldine's Courtship)—самые классическіе образцы стѣсняютъ ее, препятствуя поэтическому чувству вылиться въ соотвѣтствующей формѣ. Послѣ выхода «Серафимовъ» (The Seraphim, 1838), «Романа пажа» (The Romaunt of the Page, 1839), «Драмы Изгнанія» (The drama of Exile) и другихъ поэмъ, за которыми слѣдовали небольшія стихотворенія, какъ «Дитя Изабеллы» (Isabel's Child), «Маргарита» (The Romaunt of Margret), «Bertha in the Lane» и т. д. слава Б., какъ замѣчательной поэтессы, прочно установилась. Въ художественномъ от-

ношенія слѣдуетъ безусловно отдать предпочтеніе мелкимъ стихотвореніямъ. Въ «Сонетахъ съ португальскаго» (которые, несмотря на это названіе, вполнѣ оригинальныя произведенія) мѣстами замѣчается глубокое поэтическое чувство и художественная форма выдержана въ нихъ гораздо строже, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ стихотвореніяхъ Б. Сонеты были вдохновеніемъ любви къ поэту Роберту Броунингу, съ которымъ Барретъ вступила въ бракъ въ 1846 году, на 37-мъ году жизни. Слабое здоровье Б. было причиной того, что она, вскорѣ послѣ замужества, принуждена была покинуть Англію и поселиться въ Италіи. Сперва супруги остановились въ Пизѣ, а затѣмъ избрали постояннымъ мѣстомъ пребыванія Флоренцію, съ которой Б. уже болѣе не раставалась до своей смерти (29 іюня 1861 года). Въ Италіи были задуманы и написаны лучшія произведенія Б., именно поэма «Окна дома Гвиди» (Casa Guidi Windows, 1851) и романъ въ стихахъ: «Аврора Лейгъ» (Aurora Leigh, 1856). Названная поэма, возникшая подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ видѣннаго, дышетъ непосредственностью и жизнью. Изъ оконъ дома Гвиди, который супруги Броунингъ занимали во Флоренціи, Б. была свидѣтельницей народнаго движенія 1848 и 1849 гг. и въ прелестныхъ стихахъ излила свои впечатлѣнія. Близко принимая къ сердцу дѣло народа, она раздѣляетъ всѣ его завѣтныя мечты и глубоко скорбитъ о его тяжкой долѣ. Чрезвычайно богатое и сильное воображеніе, вѣющее отъ этой поэмы, несомнѣнно заставляетъ признать ее однимъ изъ наиболѣе выдающихся произведеній Б. Но еще выше стоитъ «Аврора Лейгъ»—романъ, писанный бѣлыми стихами и заключающій въ себѣ около 12000 строкъ. Фабула его самая несложная—духовное развитіе двухъ возвышенныхъ натуръ, поэтессы Авроры Лейгъ и представляющаго собою нѣчто въ родѣ соціальнаго реформатора ея двоюроднаго брата Ромпея Рейгъ, которые окончательное разрѣшеніе всѣхъ жизненныхъ загадокъ находятъ во взаимной любви. Разсматриваемый со стороны внѣшней отдѣлки, въ особенности размѣра, романъ нельзя не признать слабымъ, но зато по богатству мыслей онъ безспорно одно изъ лучшихъ произведеній англійской изящной литературы. Дѣйствующія лица въ общемъ очерчены довольно слабо, за исключеніемъ несчастной Маріонъ Эрле. Въ сострадательномъ и любовномъ отношеніи къ этой несчастной дѣвушкѣ, взятой изъ подонковъ общества, краснорѣчиво сказывается высокогуманный взглядъ поэтессы на мрачныя явленія современнаго соціальнаго строя. Появленіе этого романа вызвало самыя противорѣчивыя сужденія: съ одной стороны его превозносили чуть не до небесъ, съ другой же не признавали за нимъ рѣшительно никакихъ достоинствъ. Онъ страдаетъ, какъ и всѣ поэмы Б., отсутствіемъ цѣльности въ содержаніи и отдѣлкѣ. По истинѣ вдохновенныя мѣста чередуются съ посредственными и даже слабыми. Руководящая нить также нерѣдко обрывается, что въ романѣ такихъ значительныхъ размѣровъ является огромнымъ недостаткомъ. Многое, въ чемъ упрекаютъ Б., объясняется ея крайней болѣзненностью, тѣмъ, что вслѣдъ за подъемомъ поэтической мысли, всегда наступалъ упадокъ ея. Послѣднія произведенія Б., вышедшія въ свѣтъ незадолго до ея смерти: «Стихотворенія передъ конгрессомъ» (Poems before Congress) и «Позднѣйшія стихотворенія» (Later Poems) не представляютъ большого интереса. Полное (посмертное) собраніе сочиненій Броунингъ подъ заглавіемъ: «Poetical works» вышло въ Лондонѣ въ пяти томахъ (восьмое изданіе) въ 1870 году; извлеченіе изъ этого собранія, въ 2-хъ томахъ, вышло въ 1884 году. Въ 1876 году опубликовало два тома ея писемъ: «Letters to R. Hengist Horne». Ср. P. Bayne, «Two great Englishwomen: M-rs Browning and M-rs Bronte» (Лондонъ, 1881 г.); Druskowitz, «Drei engl. Dichterinnen: Baillie, B. und G. Eliot» (Берл., 1885).

Броунингъ (Робертъ Browning)—самый выдающійся изъ новѣйшихъ англійскихъ поэтовъ, считается на своей родинѣ Шекспиромъ нашего времени; спеціальныя «Броунинговскія общества» въ Англіи и Америкѣ (Browning-Societies) занимались еще при жизни поэта изученіемъ и разъясненіемъ этого непонятнаго толпѣ генія. Слава Б., именно вслѣдствіе особенностей его творчества, мало распространена за предѣлами Англіи; въ Россіи Б. до сихъ поръ почти совершенно неизвѣстенъ. Б. род. въ Лондонѣ, 7 мая 1812 г., получилъ тщательное домашнее образованіе и гордился впослѣдствіи тѣмъ, что Италія была для него Оксфордомъ и что путешествія замѣнили ему всѣ факультеты. Въ ранней молодости Б. былъ охваченъ общимъ увлеченіемъ Байрономъ, полное подражаніе которому видно въ его первыхъ балладахъ: «Death of Harold» и др. Въ 16 лѣтъ ему попались случайно въ руки отдѣльныя поэмы Шелли и Китса, оказавшія рѣшающее вліяніе на его судьбу. Онъ писалъ впослѣдствіи, что «Эпипсихидіонъ» Шелли и «Ода соловью» Китса сдѣлали его поэтомъ. Всѣ попытки отца сдѣлать изъ него практическаго дѣятеля онъ отклонилъ и отдался всецѣло своему поэтическому призванію. Въ 1831 году Броунингъ печатаетъ первую поэму «Pauline», въ которой отразился пантеизмъ и эллинизмъ Шелли. Несмотря на большіе недостатки поэмы, нѣкоторые критики того времени (Фоксъ, Форстеръ) отнеслись къ дебютанту какъ достойному преемнику Шелли, Кольриджа и др.; молодой поэтъ сразу попадаетъ въ блестящій литературный кружокъ Диккенса, Вордсворта и друг.; впослѣдствіи лучшими его друзьями были В. С. Ландоръ и Тенисонъ. Въ 1833 г. Б. совершаетъ путешествіе сначала по Россіи (гдѣ написалъ поэму «Иванъ Ивановичъ»), потомъ по Италіи; въ Азолло задумана лучшая его лирическая драма «Pippa passes» и «Sordello», одна изъ самыхъ непонятныхъ его вещей.

Вернувшись въ Англію, Б. проводилъ большую часть времени внѣ Лондона, въ Дульвичскомъ лѣсу и въ Кэмбервилѣ, гдѣ и написано большинство его драмъ: «Paracelsus», «Sordello», «Strafford»; послѣдняя была поставлена на сценѣ, но съ очень малымъ успѣхомъ. Въ 1849 г. Б. женился на знаменитой поэтессѣ Елисаветѣ Барретъ; болѣзненное состояніе жены заставило его оставить Англію и поселить-

ся во Флоренціи, гдѣ супруги прожили, съ рѣдкими наѣздами въ Лондонъ, до смерти Елизаветы Б. въ 1861 г. Семейная жизнь Б была необыкновенно счастлива и положила особый отпечатокъ спокойствія и душевнаго удовлетворенія на творчество поэта. Вилла Б. во Флоренціи, Casa Guidi, была всегда въ распоряженіи ихъ литературныхъ друзей, изъ коихъ нѣкоторые (Hawthorne и друг.) описывали впослѣдствіи счастливую обстановку дома, гдѣ все дышало любовью, вѣрой и самой высокой поэзіей. Послѣ смерти жены, Б. съ сыномъ вернулся въ Англію. Въ 1866 г. онъ напечаталъ циклъ поэмъ: «The Ring and the Book»; вскорѣ затѣмъ появились: «Dramatis personae». «Herve Riel» и много друг. 1877 г. Б. провелъ въ «La Saisiaz», возлѣ Женевы, и написалъ тамъ большую поэму «La Saisiaz». Въ 1889 г. поѣхалъ къ сыну въ Венецію и тамъ умеръ 12 декабря 1889 г. Похороненъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

Самыя замѣчательныя произведенія Б., наиболѣе отразившія особенности его творчества: «Pippa passes» (Пиппа проходитъ), «The Book and the Ring» (Книга и кольцо), драмы «Paracelsus», «Sordello» и нѣкоторыя лирическія поэмы. Пиппа въ «Pippa passes»—молодая работница изъ Азолло, полная неземной чистоты помысловъ, любви къ природѣ и людямъ, сильная и счастливая въ своемъ сознаніи благости Бога, предъ которымъ всѣ заслуги людей одинаковы (all service rank the same with God). Она проводитъ праздникъ Новаго Года въ наблюденіи за жизнью людей, счастью которыхъ она не завидуетъ, чувствуя себя равной имъ предъ Богомъ и природой. Ея невинная пѣснь, преисполненная вмѣстѣ съ тѣмъ дикой свободы, раздается какъ небесный хоръ, взывающій къ любви и добродѣтели среди безотрадныхъ картинъ человѣческихъ страстей. Слыша ее, преступные любовники Зебальдъ и Оттима, только что убившіе мужа Оттимы, отказываются отъ плодовъ своего преступленія и рѣшаются искупить его страданіемъ и смертью. Пѣснь Пиппы заставляетъ художника Юліуса вернуться къ дѣвушкѣ, которую онъ хотѣлъ покинуть, узнавъ, что она орудіе въ рукахъ его злыхъ товарищей—и заставляетъ нѣкоего Луиджи исполнить свой долгъ предъ отечествомъ. «Pippa passes», собственно говоря, не драма, такъ какъ въ ней нѣтъ необходимыхъ условій драмы — движенія и цѣльности замысла. Это скорѣе рядъ драматическихъ сценъ, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ поразительной силы и красоты. Самая замѣчательная—сцена между Зебальдомъ и Оттимой, истинно шекспировская по трагизму и тонкости психическаго анализа. Зебальдъ, жалкій въ своихъ безплодныхъ попыткахъ заглушить совѣсть, возненавидѣвшій сразу женщину, изъ-за которой совершилъ преступленіе; Оттима, въ душѣ которой преступленіе лишь воспламенило страсть—оба представлены съ потрясающей силой. Лирическая часть «Pippa Passes», по музыкальности и поэтическому полету можетъ быть поставлена на ряду съ лучшими образцами англійской поэзіи.

«The Ring and the Book» принадлежитъ къ эпохѣ полнаго развитія таланта Б. и считается его шедевромъ. Сюжетъ, почерпнутый изъ стараго итальянскаго преданія, самъ по себѣ очень бѣденъ и, какъ замѣтилъ въ свое время Карлейль автору, могъ бы умѣститься со всѣми подробностями въ газетной замѣткѣ. Въ 12-ти книгахъ поэмы (21 тыс. стиховъ) разсказано убійство графомъ Гвидо Франчески женщины его Помпиліи за мнимую измѣну. Каждая книга—показаніе одного изъ заинтересованныхъ лицъ: графа, умирающей Помпиліи, каноника Капонсачи, содѣйствовавшаго Помпиліи въ бѣгствѣ отъ мужа и тѣмъ возбудившаго подозрѣніе и др. Въ «R. a. B.», какъ и въ «Pippa Passes», нѣтъ ни единства сюжета, ни единства дѣйствія; интересъ сосредоточенъ на обрисовкѣ характеровъ и душевнаго состоянія отдѣльныхъ лицъ; одно и тоже событіе въ устахъ разныхъ людей принимаетъ другой характеръ. Лучшія изъ книгъ—страстный монологъ Капонсачи и дѣтски наивная рѣчь Помпиліи, которая въ своей неземной чистотѣ не можетъ справиться съ жизнью и принимаетъ удары судьбы, не противясь имъ. Помпилія и отчасти Капонсачи принадлежатъ къ одному типу съ Пиппой: таже непосредственная душевная чистота, не допускающая борьбы и двойственности въ дѣйствіяхъ, таже отчужденность отъ жизненныхъ условій. Въ остальныхъ книгахъ поэмы (кромѣ той, гдѣ говоритъ папа) много длиннотъ и неровностей. Въ общемъ «The Ring and the Book» производитъ впечатлѣніе грандіозно задуманныхъ элементовъ драмы, само же исполненіе (кромѣ указанныхъ частей) не художественно и утомляетъ постоянными пересказами однихъ и тѣхъ же событій. «Парацельзій», напечатанный въ 1835 г.—драматическая поэма въ бѣлыхъ стихахъ; авторъ въ предисловіи говоритъ, что онъ не слѣдовалъ правиламъ драматическаго искусства, такъ какъ хотѣлъ представить не рядъ внѣшнихъ событій, а развитіе душевныхъ настроеній. Въ выборѣ героя поэмы сказывается пытливый умъ Б., сильно интересовавшагося наукой и относившагося съ энтузіазмомъ къ побѣдамъ человѣческаго ума. Онъ увлекся таинственной личностью алхимика и, изображая въ Парацельзіѣ борьбу возвышенной человѣческой души съ жизненными препятствіями, не избѣгъ самъ мистицизма. Въ общемъ туманная драма, не лишена, однако, поэтическихъ мѣстъ; въ особенности красивы описанія. Трагедія «A Blot in the scutcheon» (Пятно на гербѣ) есть уступка поэта стариннымъ понятіямъ о драматическомъ искусствѣ. Она написана въ духѣ сенсаціонныхъ драмъ и заканчивается «очисткой сцены» повальными самоубійствами. Въ характерахъ Мильдредъ и ея брата есть глубокія черты, но въ общемъ трагедія риторична, за исключеніемъ нѣсколькихъ лирическихъ мѣстъ, какъ напр. пѣснь въ 1-мъ актѣ: «There is a woman like a dew-drop, she's so purer than the purest». Другая драма, «Sordello» (1840), принадлежитъ къ самымъ непонятнымъ произведеніямъ Б. Тенисонъ говорилъ, что можно въ ней понять лишь двѣ строчки, да и тѣ заключаютъ въ себѣ ложь, именно первую: «Who will, may hear S's story told» (кто хочетъ, можетъ узнать исторію Сорделло) и послѣднюю: «Who would has heard Sardello's story told»

(кто хотѣлъ, узналъ исторію Сорделло). Карлейль разсказываетъ, что послѣ очень тщательнаго чтенія «Сорделло», жена его никакъ не могла себѣ уяснить, собственно что или кто такой Сорделло: человѣкъ, городъ или книга.

Изъ поэмъ Б. слѣдуетъ отмѣтить сборники: «Jum-Album», «Men and Women», «Sauls Tragedy», драму «Luria», напоминающую Отелло, «Assolando», «Dramat. romance» и др. Для насъ имѣетъ интересъ его поэма «Иванъ Ивановичъ», въ которой, несмотря на неправдоподобность описываемыхъ событій, проскальзываетъ нѣкоторое знаніе русской жизни и пониманіе славянской души.

Броунингъ — поэтъ - философъ, у котораго мысль нерѣдко преобладаетъ надъ художественностью. Отсюда его туманность, непонятность, которая, между прочимъ, не мало способствовала развитію культа Б. въ Англіи: желаніе «отгадать» мысль нѣкоторыхъ его поэмъ играетъ не малую роль въ увлеченій поэзіей Б. Самая характерная иллюстрація того до чего доходитъ излишній пылъ толкователей поэта—судьба его поэмы «Child Roland». Восторженные поклонники Б. увидѣли въ ней новое міровоззрѣніе, на основаніи котораго хотѣли основать цѣлую философскую школу; оказалось, по объясненію самого автора, что «Ch. R.»—фантастическая поэма, написанная въ два дня безъ всякой философской arrière-pensée. Въ своемъ неутомимомъ изслѣдованіи движеній человѣческой души, въ постоянно затрагиваемомъ имъ вопросѣ о смерти, Б. оптимистъ. Онъ любитъ жизнь и людей и потому вѣритъ въ загробную жизнь, которая является для него какъ бы вознагражденіемъ за кратковременность существованія на землѣ (стихотвореніе «Prospice» и др.). Безъискуственная, свѣтлая и искренняя вѣра въ Бога и въ загробную жизнь налагаетъ отпечатокъ спокойствія и жизнерадостности на его поэзію. «Никогда не говорите, что я умеръ», говоритъ онъ, удивляясь, почему все современное искусство отражаетъ ужасъ человѣка предъ смертью. Жизнь на землѣ ему рисуется въ свѣтлыхъ краскахъ: God's in his heaven—All's right with the world (Богъ на небѣ—все хорошо на землѣ). Противъ земныхъ страстей и скорбей онъ видитъ лекарство въ вѣрѣ и любви Бога. Но не въ философскихъ воззрѣніяхъ Б. заключается значеніе его для литературы. Онъ прежде всего поэтъ и, какъ таковой, несомнѣнно самый выдающійся изъ поэтовъ нашего времени по драматизму изображенія человѣческихъ страстей и по несравненной прелести лирическихъ мѣстъ. Пренебрегая внѣшнимъ реализмомъ, Б. создалъ цѣлый рядъ фигуръ, въ которыхъ воплощена высшая правда: Пиппа, Помпилія, Мильдредъ—не жизненные типы, а поэтическіе символы правды и простой, не знающей борьбы и колебаній добродѣтели. Рядомъ съ ними яркія воплощенія земныхъ страстей въ Гвидо, въ Капонсачіо, въ Луріи, и пытливаго человѣческаго ума, жаждущаго истины—въ Парацелзіи, свидѣтельствуютъ о драматической силѣ Б. Онъ понимаетъ задачи драмы по своему и лишаетъ ее движенія и единства, но вводитъ взамѣнъ этого читателя въ тайники человѣческой души, освѣщая ихъ своимъ жаждущимъ истины и свѣта умомъ. Эта жажда познанія природы, находящая себѣ пищу въ каждомъ явленіи жизни, какъ бы оно ни было незначительно—одна изъ самыхъ характерныхъ чертъ Б.; англійскіе критики его больше всего превозносятъ за этотъ «wondering spirit», который формулированъ самимъ поэтомъ въ рѣчи нѣмецкаго студента Шрама въ «Pippa Passes». Самое полное собраніе сочиненій Б. вышло въ Лондонѣ въ 1888—89 (въ 16 томахъ). Изъ множества другихъ изданій интересно изданіе Tauchnitz'a 1872 г., куда вошли извлеченія изъ лучшихъ его сочиненій. Полная библіографія сочиненій о Броунингѣ находится въ книгѣ В. Шарпа: «Life of R. Browning» (Лонд., 1890, изд. Great Writers), и въ Анналахъ основаннаго въ 1881 году Browning-Society (Browning-Society's Papers).

З. В.

Броунисты, также Барровисты—религіозная секта въ Англіи и Голландіи, основанная въ 1581 г. Робертомъ Броуномъ (см. это сл.), впослѣдствіи руководимая Генри Барроу (Barrowe), кот. стремится къ отрѣшенію религіи отъ всякихъ внѣшнихъ обязательныхъ формъ, отвергаютъ поэтому всякую церковную организацію, священническій санъ, таинства и обряды, не допускаютъ никакихъ установленныхъ формулъ молитвы. Преслѣдуемые въ Англіи, Б. переселились въ Голландію, гдѣ I. Робинсонъ († 1625) явился реформаторомъ ихъ ученія, а затѣмъ, подъ именемъ индепендентовъ (см. это сл.) они достигли и въ самой Англіи громаднаго вліянія.

Броуніанизмъ—медицинская система, названная по имени Джона Броуна (см. это слово).

Броуніи (Brownies)—по шотландскому народному повѣрью, покровительствующіе человѣку домашніе духи, которые, подобно нѣмецкимъ Heinzelmännchen, ночью, когда живущіе въ домѣ лягутъ спать, исполняютъ за нихъ разныя домашнія работы. Хотя въ повѣрьяхъ иногда упоминается объ исполинскихъ Б., но по большей части народное воображеніе рисуетъ ихъ карликами съ короткими темнорусыми локонами, въ темныхъ, ниспадающихъ до колѣнъ мантіяхъ и коричневыхъ шапочкахъ. Они очень любятъ молоко и медъ, но исчезаютъ, если имъ предлагается какая-либо другая пища. Они обитаютъ въ нѣкоторыхъ домахъ впродолженіе десятковъ лѣтъ, принимаютъ дружеское участіе въ судьбѣ членовъ семейства и содѣйствуютъ ихъ благополучію.

Броунлоу (Вильямъ-Ганнавей Brownlow)—американскій проповѣдникъ, журналистъ и политикъ, род. 1805 въ графствѣ Уайтъ, въ Виргиніи, и, пробивши себѣ дорогу въ борьбѣ съ самою тяжелою нуждою, въ 1828—39 былъ странствующимъ проповѣдникомъ методистской церкви, сдѣлался потомъ основателемъ и издателемъ «Knoxville Whig» въ Теннесси и принялъ дѣятельное участіе въ политикѣ. Хотя онъ и защищалъ невольничество, однако, стоялъ за сохраненіе Союза, мужественно и рѣшительно отстаивая свой образъ мыслей, такъ что получилъ прозвище «The fighting parson». Когда Теннесси, при началѣ возстанія южныхъ

штатовъ, присоединился къ сецессіонистамъ, журналъ Б. былъ въ октябрѣ 1861 г. запрещенъ, самъ онъ въ декабрѣ того же года арестованъ и преданъ суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ, однако въ мартѣ 1862 оправданъ и высланъ на Сѣверъ. Здѣсь онъ написалъ: «Sketches of the rise, progress and decline of secession with a narrative of personal adventures among the rebels»—сочиненіе, которое втеченіе шести мѣсяцевъ разошлось въ количествѣ 75000 экземпляровъ, и говорилъ въ многолюдныхъ собраніяхъ энергическія рѣчи противъ сецессіонистовъ. Послѣ возвращенія Теннесси въ составъ Союза (1865), онъ былъ избираемъ на два двухлѣтія (1865—69) въ губернаторы штата. Съ марта 1869 по 1875 онъ, въ званіи сенатора, былъ представителемъ этого штата въ конгрессѣ и умеръ въ 1877 г.

Броуновъ (Петръ Ивановичъ)—профессоръ кіевскаго университета, род. въ Петербургѣ 21 дек. 1852 г. Отецъ его, учитель рисованія, позаботился дать сыну тщательное образованіе послѣ смерти жены, оставившей малолѣтняго сына на попеченіе отца. Въ 1864 г. Б. сталъ учиться въ ларинской гимназіи, которая и наградила его за успѣшное прохожденіе курса наукъ золотою медалью въ 1871 г. Въ томъ же году онъ поступилъ въ петербургскій университетъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета; будучи студентомъ, онъ писалъ на тему по астрономіи, заданную факультетомъ, и получилъ золотую медаль. По окончаніи курса въ 1875 г. сталъ приготовляться къ экзамену на степень магистра физической географіи: Въ 1880 г. онъ былъ въ состояніи сдать его по требованіямъ новаго устава. Ранѣе этого (въ 1877 г.) Б. занялъ въ Главной Физической обсерваторіи должность старшаго наблюдателя и физика отдѣленія метеорологическаго бюллетеня, а въ 1881 г. поступилъ преподавателемъ математики, физики и космографіи въ 1-й кадетскій корпусъ и маріинскую женскую гимназію. Написавъ диссертацію «Поступательное движеніе циклоновъ и антициклоновъ въ Европѣ и въ особенности въ Россіи» и защитивъ ее, получилъ степень магистра 25 апр. 1882 г. и въ концѣ того же года поступилъ приватъ-доцентомъ въ петербургскій университетъ, а въ февралѣ 1886 г. получилъ премію въ 500 р. проф. Ильенкова за сочиненіе на тему, предложенную физико-математическимъ факультетомъ: «Законы поступательнаго движенія циклоновъ и антициклоновъ въ Россіи и предсказаніе погоды». Степень доктора физ. геогр. Б. получилъ въ сент. 1886 г., по защитѣ диссертаціи: «Временные барометрическіе максимумы въ Европѣ». Это сочиненіе было напечатано въ приложеніи къ «Запискамъ» Академіи Наукъ, 1886 г.; магистерская же диссертація помѣщена въ «Запискахъ» Императорскаго Русскаго Геогр. общ., 1882 г. Въ слѣдующемъ году получилъ отъ петербургскаго университета командировку за-границу для ознакомленія съ метеорологическими и магнитными учрежденіями Западной Европы. Часть результатовъ этого путешествія описана въ статьѣ: «Результаты сравненія нормальныхъ барометровъ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ метеорологическихъ учрежденій Европы» («Записки» Императорскаго Русск. Геогр. общ., 1888). Та же статья съ нѣкоторыми измѣненіями напечатана на нѣмецкомъ яз. въ «Метеоролог. Сборникѣ Гл. Физ. обсерв.», въ томъ же году (см. Барометръ нормальный). Въ томъ же году русское Геогр. общ. присудило Б. золотую медаль за сочиненія по метеорологіи. Въ слѣдующемъ году Б. началъ читать лекціи по физикѣ и физ. геогр. на высшихъ женскихъ курсахъ, но вскорѣ оставилъ ихъ, такъ какъ съ 1 дек. 1890 г. утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора университета св. Владиміра въ Кіевѣ. Въ слѣдующемъ спискѣ содержатся названія работъ Б., понынѣ напечатанныхъ имъ статей и сочиненій, кромѣ четырехъ вышепоименованныхъ.

5) «Объ аномаліи въ температурѣ воздуха въ ноябрѣ 1877 г. въ С.-Петербургѣ» (напечатано по-русски въ приложеніи къ «Метеорологическому Бюллетеню Главной Физической обсерваторіи», 1878 г.; по-нѣмецки—въ «Zeitschrift der Oesterreichischen Gesellschaft für Meteorologie», 1878); 6) «Карты разностей и опредѣленія направленія поступательнаго движенія барометрическаго minimum въ ближайшемъ будущемъ» («Прилож. къ Метеор. Бюлл.», 1878); 7) «Объ аномаліи температуры въ Россіи въ 1878» («Прилож. къ Метеор. Бюлл.», 1880; на нѣмецкомъ—въ «Zeitsch. der Oester. Gesellsch. für Meteorologie», 1880); 8) «Годовой ходъ отклоненія температуры отъ нормальныхъ въ европейскихъ циклонахъ» («Зап. Имп. Акад. Н.», 1884; на нѣм.—въ «Метеор. Сборн. Акад. Н.», 1884); 9) «Европейскія бури и предсказаніе ихъ» («Мор. Сборн., 1884); 10) «Антициклоны въ Европѣ и ихъ теорія» («Морск. Сборн.», 1886); 11) «Die Anticyclonen in Europa» («Метеор. Сборн. Ак. Н.», 1886); 12) «Письма изъ за-границы» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1887); 13) «Земля и явленія, въ ней происходящія» (популярный курсъ физ. геогр., изд. коммиссіи народныхъ чтеній, состоящей при Мин. Нар. просв., 1891); 14) «Основанія ученія о погодѣ» («Метеор. Вѣстникъ», 1891 г.). Изъ нихъ «Временные барометрическіе максимумы въ Европѣ» заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Ѳ. Петрушевскій.

Броунсвилль (Brownsville) — главный городъ графства Камеронъ въ штатѣ Техасѣ; лежитъ на лѣвомъ берегу Ріо-Гранде, противъ мексиканскаго города Матамороса, въ разстояніи около 56 клм. отъ впаденія рѣки въ заливъ. Во время мексиканской войны американцы возвели здѣсь земляныя укрѣпленія, которыя съ 4 мая 1846 г. были обстрѣливаемы мексиканцами впродолженіе 160 часовъ, но остались во власти осажденныхъ. Въ честь павшаго при этой защитѣ маіора Броуна городъ получилъ впослѣдствіи названіе Б. Во время Сѣвероамериканской междоусобной войны Б. имѣлъ большое значеніе для южанъ, потому что здѣсь находилась на складѣ большая часть производимаго въ Луизіанѣ и Техасѣ хлопка, который былъ отправляемъ на мексиканскій берегъ для обмѣна на военные снаряды и другія потребности арміи. Б. довольно значительный торговый городъ (4938

жит.), оживляемый дѣятельнымъ пароходствомъ; но въ 1880 г. онъ очень сильно пострадалъ отъ урагана.

Броунъ (Вильямъ Browne)—англ. поэтъ, род. въ 1590 г. въ Тавистокѣ въ Девонширѣ и изучалъ въ Оксфордѣ и Лондонѣ правовѣдѣніе, но главнымъ образомъ посвятилъ себя поэтической дѣятельности, плодомъ которой явились: «Britannia's pastorals» (2 т., Лонд., 1613—1616), «The shepherd's pipe» (семь эклогъ, Лонд.,1614), стихотвореніе «The inner temple maske» и др. † въ 1645 г. Б.—наиболѣе выдающійся изъ старинныхъ буколическихъ поэтовъ Англіи. Его произведенія отличаются точностью языка, естественностью и свѣжестью чувства; но нерѣдко сбивалъ его съ пути итал. поэтъ Марино, которому Б. подражалъ. Его «Works» изданы Томпсономъ въ 3 томахъ (Лонд., 1773).

Броунъ (Генри-Киркъ Brown) — сѣвероамериканскій скульпторъ, род. въ 1814 г. въ Лейденѣ (Массачусетсъ); въ 1832—34 г. учился у одного портретнаго живописца въ Бостонѣ; отправился затѣмъ въ Цинцинати, гдѣ посвятилъ себя скульптурѣ и въ 1837 г. изваялъ свой первый бюстъ изъ мрамора. Друзья доставили ему средства на поѣздку въ Италію, гдѣ онъ провелъ 4 года; въ 1846 г. вернулся въ Америку и поселился въ Бруклинѣ, гдѣ † 11 іюня 1886 г. Изъ болѣе значительныхъ произведеній Б. слѣдуетъ назвать бронзовую группу индѣйца съ пантерой, колоссальную конную статую Вашингтона въ ньюіоркскомъ Уніонъ-скверѣ (1856), статую генерала Грина (Green) для Капитолія въ Вашингтонѣ, конную статую генерала Скотта для этого же города. На ряду съ этими монументальными работами имѣются у Б. и небольшія, напр. фигуры—Давида, Руфи Ревекки, Адониса и т. п.

Броунъ (Георгъ-Лорингъ Brown) — американскій пейзажистъ, род. 1814 г. въ Бостонѣ, занимался первоначально гравировкой на деревѣ, затѣмъ сдѣлался въ Парижѣ ученикомъ Изабе (Isabey), жилъ съ 1840 по 1860 г. въ Италіи, а съ тѣхъ поръ въ Бостонѣ. Къ лучшимъ его пейзажамъ принадлежатъ: «Палата дожей» и «Большой каналъ въ Венеціи», «Палермо», «Неаполитанскій заливъ», «Fontana di Trevi» въ Римѣ, «Нью-Іоркскій заливъ», «Лунная ночь въ Венеціи» и др.

Броунъ (Джонъ Brown)—основатель медицинской системы, названной его именемъ, род. въ 1735 г. въ шотландскомъ графствѣ Бервикъ, былъ отданъ первоначально въ обученіе къ ткачу, затѣмъ посѣщалъ латинскую школу въ Дэнсѣ, отправился въ Эдинбургъ изучать богословіе, но вскорѣ перешелъ къ изученію медицины. По окончаніи курса наукъ, онъ читалъ лекціи въ Эдинбургѣ и издалъ «Elementa medicinae» (Эдинбургъ, 1780). Въ этомъ сочиненіи Б. излагалъ свою новую медицинскую теорію, что и было причиной его ссоры со всѣми преподавателями медицины въ Эдинбургѣ; ссора эдинбургскихъ профессоровъ и докторовъ съ послѣдователями Б. въ 1782—83 г. дошла до того, что студентамъ, напримѣръ, было запрещено приводить въ своихъ диссертаціяхъ цитаты изъ сочиненій Б. Употребленіе опіума совершенно подорвало здоровье Б. За долги онъ былъ посаженъ въ тюрьму, но это не помѣшало ему писать статьи. Поселившись въ 1786 г. въ Лондонѣ, онъ продолжалъ вести безпорядочную жизнь, такъ что даже лучшіе его друзья отвернулись отъ него; умеръ онъ отъ удара, въ Лондонѣ, 7 октября 1788 г. Дурная слава, которой пользовался Б. въ Англіи, его вражда съ Каленомъ, Монро, Дунканъ и др., безпорядочность стиля и тяжелый латинскій языкъ его перваго сочиненія—все это препятствовало распространенію его системы, броунизма, между образованными англійскими врачами. Теорія эта имѣла большій успѣхъ въ Италіи. Германію съ ней ближе познакомилъ Вейкардъ (Weikard, Франкфуртъ, 1798), затѣмъ Маркусъ и Рошлаубъ; здѣсь она вызвала оживленную борьбу.

Система Б., замѣчательная своей простотой, основана на динамическомъ принципѣ. По Б. всѣ жизненныя явленія находятся въ зависимости отъ одной основной свойственной всѣмъ органическимъ тѣламъ способности—а именно, возбуждаемости; этой способностью реагировать на внѣшнія раздраженія органическія тѣла отличаются отъ неорганическихъ и жизнь поддерживается только постояннымъ дѣйствіемъ возбудителей (стимулянтовъ). Органическое равновѣсіе зависитъ исключительно отъ степени возбужденія, которому тѣло подвержено. Какъ отъ усиленнаго, такъ и отъ ослабленнаго возбужденія возникаютъ болѣзни,—въ первомъ случаѣ — стеническія, во второмъ—астеническія. Всѣ болѣзненныя состоянія отличаются другъ отъ друга степенью стеніи или астеніи, и могутъ быть расположены по шкалѣ изъ 80 дѣленій. Нормальное состояніе соотвѣтствуетъ дѣленіямъ 30—50° (40°—полное физическое благосостояніе). Отсюда ясно, что терапія должна заключаться въ ослабленіи возбужденія въ стеническихъ и, наоборотъ, въ усиленіи возбужденія въ болѣзняхъ астеническихъ. Такимъ образомъ принявъ во вниманіе одни количественныя измѣненія въ организмѣ и оставивъ въ пренебреженіи качественныя, — Б. построилъ одностороннюю, произвольную и не обоснованную на точномъ научномъ опытѣ паталого-терапевтическую систему, въ настоящее время позабытую; но лежащій въ ея основаніи динамическій принципъ, также какъ вызванная этой системой горячая полемика, сильно подвинули впередъ медицину въ частности и біологическую науку вообще.—Сынъ Б. Вильямъ Каленъ Б. издалъ сочиненія и біографію отца (3 т., Лонд., 1804; на нѣмецкій языкъ были переведены Röschlaub'омъ, 3 т., Франкфуртъ, 1806). Ср. «Жизнь Б.», описанная В. К. Броуномъ».

Броунъ (Джонъ Brown) — американскій аболиціонистъ, род. въ Торрингтонѣ, въ штатѣ Кентуки въ 1800 году; въ пятомъ поколѣніи происходитъ отъ одного изъ пуританъ, прибывшихъ въ Америку въ 1620 г.; пяти лѣтъ отъ роду переселился съ отцомъ въ Гудзонъ, въ штатѣ Огайо. Былъ первоначально кожевникомъ, затѣмъ торговалъ шерстью, въ 1846 г. поселился въ Спрингфильдѣ, въ штатѣ Массачусетсъ, гдѣ фабриканты не любили его за «чрезмѣрную» добросовѣстность, и онъ разорился; послѣ этого Б. занялся фермерствомъ въ

Норзъ Эльбѣ, въ штатѣ Нью-Іоркъ. Уже съ ранней молодости онъ былъ фанатикомъ-пуританиномъ и питалъ непримиримую ненависть къ рабству; постепенно выросло въ немъ убѣжденіе, что онъ призванъ быть освободителемъ рабовъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1855 г. онъ переселился въ Канзасъ, гдѣ жили его сыновья, энергичные сторонники уничтоженія рабства. Канзасъ въ то время обратилъ на себя всеобщее вниманіе вопросомъ: быть ли ему свободнымъ штатомъ или рабовладѣльческимъ. Б. организовалъ вольные отряды и освобождалъ рабовъ; онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Brown - Ossawatomie (такъ называлось мѣсто одной его стычки съ миссурійскими пограничными отрядами, гдѣ онъ особенно отличился). Возвратившись въ восточные штаты, Б. весь отдался осуществленію своего плана освобожденія рабовъ, и осенью 1859 г. рѣшился перенести войну въ самый центръ рабства, въ Виргинію, гдѣ съ небольшимъ отрядомъ изъ 22 преданныхъ ему товарищей взялъ приступомъ арсеналъ Harpers-Ferry и, окруженный нѣсколькими сотнями солдатъ, держался противъ нихъ почти цѣлыя сутки, но, наконецъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, въ которомъ пали два его сына, тяжело раненый былъ взятъ въ плѣнъ съ четырьмя уцѣлѣвшими товарищами. Представленный на судъ въ Чарльстоунѣ, онъ былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ и 2 дек. 1859 былъ повѣшенъ. Годъ спустя вспыхнуло возстаніе Южныхъ Штатовъ, и имя Б. сдѣлалось боевымъ кличемъ для отрядовъ сѣверянъ.

Броунъ (Джонъ-Россъ Brown) — америк. путешественникъ и писатель, род. въ 1817 г. въ Ирландіи, еще ребенкомъ былъ привезенъ своимъ отцомъ въ Америку, гдѣ послѣдній поселился въ штатѣ Кентукки. Будучи молодымъ человѣкомъ, онъ совершилъ на китоловномъ суднѣ путешествіе вокругъ свѣта, которое описалъ въ книгѣ подъ заглавіемъ: «Etchings of a whaling cruise, with notes of a residence on the island of Zanzibar». Въ 1849 году онъ посѣтилъ Калифорнію, въ 1851, въ качествѣ газетнаго корреспондента, отправился въ Европу, объѣхалъ Италію, Сицилію и Палестину и въ 1853 издалъ книгу «Yusuf», въ которой далъ описаніе этихъ путешествій. Затѣмъ, правительство Соединенныхъ Штатовъ отправило его въ качествѣ таможеннаго чиновника на сѣверовосточный берегъ Тихаго океана. Плодомъ его пребыванія здѣсь было сочиненіе «Adventures in the Apache country». Въ 1861 Б. снова отправился въ Европу и объѣхалъ, кромѣ Германіи, Польши и Россіи, также Исландію и Алжиръ; отчетъ объ этихъ путешествіяхъ напечатанъ въ иллюстрированныхъ самимъ авторомъ сочиненіяхъ: «The land of Thor» и «An american family in Germany». Въ 1868 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Китаѣ, но въ 1870 отозванъ оттуда. Ум. въ 1875 г.

Броунъ (Джорджъ Brown) — англійскій генералъ, род. въ 1790 г. въ Бервикширѣ; въ 1806 г. поступилъ на военную службу; сражался въ Даніи, въ Испаніи и въ Соединенныхъ Штатахъ; въ 1851 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1854 г. во время Крымской войны, былъ командующимъ такъ назыв. легкой дивизіи, при Альмѣ командовалъ лѣвымъ крыломъ, при Инкерманѣ былъ раненъ и для поправленія здоровья уѣхалъ на островъ Мальту. Въ мартѣ 1855 г. онъ вернулся въ Крымъ и командовалъ экспедиціоннымъ корпусомъ, который, вмѣстѣ съ флотомъ подъ начальствомъ Лайонса, 24 и 25 мая занялъ Керчь и Еникале. 18 іюня онъ дѣйствовалъ при неудавшемся штурмѣ Редана; вернулся затѣмъ въ Англію и въ 1860 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Ирландіи. Въ 1865 г. вышелъ въ отставку и † въ томъ же году.

Броунъ (Джорджъ Brown)—сѣвероамериканскій публицистъ и политическій дѣятель, род. въ 1805 г. въ Эдинбургѣ; получилъ прекрасное образованіе и предназначался для коммерческой карьеры. Но когда отецъ его переселился въ Нью-Іоркъ и основалъ тамъ журналъ «The British Chronicle», органъ свободной шотландской церкви, то и Б. посвятилъ себя журналистикѣ; вскорѣ его пригласили въ редакторы церковной газеты «The Banner», издававшейся въ Торонто, въ Канадѣ. Знаменательныя для этой страны событія 1843 г. привели Б. къ политической агитаціи въ ежедневной прессѣ; онъ основалъ извѣстную газету «The Globe», явившуюся органомъ партіи реформъ, въ 1851 г. выбранъ былъ въ парламентъ и заявилъ себя краснорѣчивымъ защитникомъ свободы Канады. Объединеніе канадскихъ провинцій въ одинъ союзъ (такъ назыв. «Dominion of Canada»), которое осуществилось 1 іюля 1867 г., является, главнымъ образомъ, дѣломъ его энергіи.

Броунъ (Максим. - Улиссъ Browne, имперскій графъ, баронъ de Cannis and Mountany) — австрійскій генералъ - фельдмаршалъ, род. 1705 г. въ Базелѣ. Его отецъ, за преданность королю Іакову II, долженъ былъ покинуть отечество и вступилъ въ австрійскую военную службу, въ 1716 г. былъ сдѣланъ имперскимъ графомъ. Броунъ также служилъ въ австрійской военной службѣ, уже тринадцати лѣтъ отъ роду былъ при войскахъ, находившихся въ Венгріи, въ 1734 году, участвовалъ въ итальянской кампаніи противъ французовъ и сардинцевъ, въ 1735 году защищалъ Тироль, участвовалъ въ походахъ 1737—1739 противъ турокъ и былъ произведенъ въ чинъ генералъ-поручика и назначенъ членомъ придворнаго военнаго совѣта. Во время вторженія Фридриха II въ Силезію, въ концѣ 1740 г., онъ тамъ командовалъ войсками и задерживалъ по мѣрѣ силъ движеніе короля. Затѣмъ онъ соединился съ Нейпергомъ и въ сраженіи при Молвицѣ (Mollwitz) 10-го апрѣля 1741 г. командовалъ правымъ крыломъ войскъ и былъ раненъ. 17 мая 1742 г., подъ начальствомъ принца Лотарингскаго, участвовалъ въ битвѣ подъ Хотузицемъ. Послѣ Бреславльскаго мира онъ принималъ участіе въ изгнаніи французовъ изъ Баваріи, служилъ затѣмъ при князѣ Лобковичѣ въ Италіи, гдѣ совершилъ удачное нападеніе при Велетри 11 августа 1744; въ 1745 г. былъ посланъ въ Баварію, а оттуда, въ званіи фельдцейхмейстера, на Рейнъ; въ 1746 г. снова

отправился въ Италію съ арміей въ 30000 человѣкъ, взялъ Гвасталлу и Парму, и одержалъ побѣду при Піаченцѣ. Предводительствуя всегда авангардомъ, онъ занялъ укрѣпленныя дефилеи Воккетты, вслѣдствіе чего Генуя была принуждена сдаться; но вскорѣ, послѣ неудачнаго вторженія Броуна въ Провансъ, Генуя, по винѣ генерала Ботта, была потеряна австрійцами. Въ награду за его боевые подвиги Б. былъ назначенъ намѣстникомъ Трансильваніи; въ 1754 году онъ получилъ званіе фельдмаршала. Когда Фридрихъ II въ 1756 г. снова началъ войну, Броунъ былъ поставленъ во главѣ собранныхъ при Коллинѣ войскъ; онъ выступилъ въ Саксонію, но при Ловозицѣ (Lowositz) 1 октября 1756 г. былъ разбитъ Фридрихомъ, послѣ чего поспѣшилъ на помощь саксонцамъ, запертымъ при Пирнѣ на правомъ берегу Эльбы, однако не могъ удержать ихъ отъ капитуляціи. Призванный въ Вѣну для участія въ совѣщаніяхъ придворнаго военнаго совѣта, онъ совѣтовалъ перейти въ наступленіе и напасть на Фридриха въ Саксоніи; но ни теперь, ни послѣ, когда онъ горячо оспаривалъ предложеніе герцога Карла Лотарингскаго разбить укрѣпленный лагерь при Прагѣ, его совѣта не послушались. 6 мая 1757 г. произошло несчастное для Австріи сраженіе при Прагѣ. Броунъ участвовалъ въ этой битвѣ, принялъ хорошія мѣры противъ предпринятаго пруссаками обхода, быстро повернувъ угрожаемое правое крыло фронтомъ къ врагу, и храбро отразилъ первый натискъ Шверина; въ этомъ сраженіи ядро раздробило ему лѣвую ногу и онъ былъ отнесенъ въ Прагу гдѣ и умеръ въ томъ же году.

Броунъ (Роб. Brown) — основатель религіозной секты броунистовъ, родился въ Нортгэмптонѣ въ 1549 г., изучалъ богословіе въ Кэмбриджѣ. Впервые въ публичной проповѣди въ Норвичѣ онъ выступилъ противникомъ іерархическихъ началъ и обрядности англиканской церкви, за что былъ подвергнутъ судебному наказанію. Въ сопровожденіи своего талантливаго помощника, Ричарда Гаррисона, бывшаго деревенскаго учителя, онъ удалился въ Нидерланды и основалъ въ Миддельбургѣ, въ Зеландіи, общину. За возобновленіе нападеній противъ англиканской епископальной церкви, епископъ петербороскій отлучилъ его отъ церкви въ 1590 г.; со смиреніемъ перенесъ онъ это наказаніе и, раскаявшись, получилъ приходъ въ Нортгэмпширѣ; но не надолго онъ притихъ. Умирая въ 1630 г. въ нортгэмптонской тюрьмѣ, онъ на смертномъ одрѣ говорилъ, что сидѣлъ въ заключеніи 32 раза. Броунъ требовалъ полной самостоятельности отдѣльныхъ общинъ и безусловнаго ихъ отдѣленія отъ церкви; каждая община представляетъ изъ себя независимое общество или конгрегацію (почему броунисты называются также и конгрегаціонистами); всѣ члены пользуются равными правами, внутреннія и внѣшнія дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Б. признавалъ лишнимъ существованіе отдѣльнаго духовнаго сословія, отрицалъ неизмѣнность обрядовой стороны богослуженія. Члены общины, братья, избираютъ изъ своей среды лицъ для совершенія богослуженія для отправленія обязанностей учителя и проповѣдника; отъ времени до времени производятся новые выборы. Число послѣдователей Броуна значительно увеличилось при его преемникѣ, ученомъ юристѣ Генри Барроу (Barrowe), по имени котораго они называются также барровистами. Преслѣдованія въ Англіи вынудили ихъ переселиться въ Нидерланды, гдѣ они основали нѣсколько церковныхъ общинъ. Реформированные Джономъ Робинзономъ (умеръ 1626) и составивъ сильную партію индепендентовъ (независимыхъ), они возвратились въ Англію и принимали видное участіе въ волненіяхъ XVII вѣка.

Броунъ (Робертъ Brown)—выдающійся англійскій ботаникъ, родился 21 декабря 1773 г. въ Монтрозѣ въ Шотландіи, учился въ Эбердинѣ и Эдинбургѣ и въ 1795 г. поступилъ прапорщикомъ и помощникомъ хирурга въ полкъ шотландской милиціи, съ которымъ находился въ Ирландіи. Усердныя занятія естественными науками снискали ему дружбу сэра Іосифа Банка (Bank), по рекомендаціи котораго онъ былъ назначенъ ботаникомъ въ экспедиціи, отправленной въ 1801 г., подъ начальствомъ капитана Флиндера, для изслѣдованія береговъ Австраліи. Вмѣстѣ съ художникомъ Ферд. Бауеромъ онъ посѣтилъ нѣкоторыя части Австраліи, затѣмъ Тасманію и острова Бассова пролива. Въ 1805 г. Б. возвратился въ Англію, привезши съ собой около 4000 видовъ австралійскихъ растеній; онъ употребилъ нѣсколько лѣтъ на разработку этого богатаго матеріала, какого еще никто никогда не привозилъ изъ дальнихъ странъ. Сдѣланный сэромъ Банкомъ библіотекаремъ его дорогого собранія естественно-историческихъ сочиненій, Броунъ издалъ: «Prodromus florae Novae Hollandiae» (Лондонъ. 1810), которую Окэнъ отпечаталъ въ «Isis», а Nees von Esenbeck (Нюренбергъ, 1827 г.) издалъ съ прибавленіями. Эта образцовая работа дала новое направленіе географіи растеній (фитогеографіи). Съ новой точки зрѣнія онъ разсматриваетъ растительный міръ въ «General remarks on the Botany of Terra Australis» (Лондонъ, 1814) и въ своемъ позднѣйшемъ сочиненіи о распредѣленіи растительныхъ семействъ въ Австраліи обнаружилъ всю глубину своихъ воззрѣній на природу. Позже онъ обнародовалъ еще «Supplementum primum florae Novae Hollandiae» (Лондонъ, 1830), матеріаломъ для котораго послужили гербаріи, собранные новѣйшими изслѣдователями. Онъ составлялъ также отдѣлы ботаники въ донесеніяхъ Росса, Парри и Клаппертона, путешественниковъ по полярнымъ странамъ, помогалъ хирургу Ричардсону, собравшему много интереснаго во время путешествія съ Франклиномъ; постепенно описалъ гербаріи, собранные: Горсфильдомъ (Horsfield) на Явѣ въ 1802—15 гг. Oudney'омъ и Клаппертономъ (Clapperton) въ Центральной Африкѣ, Христіаномъ Смитомъ (Smith), спутникомъ Тюкея (Tuckey)—во время экспедиціи по теченію Конго. Благодаря перешедшимъ къ нему по наслѣдству отъ сэра Банка собранію растеній и библіотекѣ и той массѣ растеній различнѣйшихъ странъ, какою онъ всегда былъ окруженъ, Броунъ былъ лучшимъ знато-

комъ растеній. Естественная система многимъ ему обязана: онъ стремился къ возможно большей простотѣ какъ въ классификаціи, такъ и въ терминологіи, избѣгалъ всякихъ ненужныхъ нововведеній; очень многое сдѣлалъ для исправленія опредѣленій старыхъ и установленія новыхъ семействъ. Онъ работалъ также и въ области физіологіи растеній: изслѣдовалъ развитіе пыльника и движеніе плазматическихъ тѣлецъ въ немъ. Эти изслѣдованія помѣщены въ 4 и 5 тт. переведенныхъ на нѣмецкій языкъ Nees von Esenbek'омъ «Vermischten botan. Schriften» (5 т., Нюренбергъ, 1827—34 гг.). Послѣ его смерти, послѣдовавшей 10 іюня 1856 г., Беннетъ (Bennet) издалъ «The miscellaneous botanical works of Robert Brown» (3 т., Лондонъ, 1866—68 гг.).

Броунъ (сэръ Томасъ Brown)—англійскій философъ, родился въ 1605 году въ Лондонѣ, учился въ университетахъ оксфордскомъ и лейденскомъ и въ 1636 г., въ званіи врача, поселился на жительство въ Норвичѣ. Здѣсь онъ написалъ свое сочиненіе «Religio medici», нѣчто въ родѣ философской исповѣди, которое вышло въ свѣтъ въ 1642 г. и отличается смѣлостью и оригинальностью образа мыслей, но навлекло на своего автора упрекъ въ атеизмѣ. Гораздо болѣе была распространена въ публикѣ его книга «Pseudodoxia epidemica, or treatise on vulgar errors» (Лонд., 1646, новое изд. 1852; нѣмецкій переводъ, Нюрнб., 1680), въ которой онъ излагаетъ господствовавшія въ его время въ народѣ, а также и среди образованныхъ классовъ заблужденія и опровергаетъ ихъ. Открытіе нѣсколькихъ старинныхъ надгробныхъ урнъ въ Вальзингэмѣ подало ему поводъ написать «Hydriotaphia, or urn burial» (Лонд., 1658, 4 изданіе 1736). Кромѣ того, ему принадлежатъ «Miscellany tracts» (Лонд., 1684); «Posthumous works» (Лонд., 1712) и сборникъ афоризмовъ «Christian morals» (Кембриджъ, 1716; новое изд., Лонд., 1863). Возведенный Карломъ II въ 1671 г. въ дворянское достоинство, онъ умеръ въ 1681 г. Полное собраніе его сочиненій было издано in folio въ 1686 г. Біографія Б. написана Сам. Джонсономъ.

Броунъ (Фордъ Мадоксъ, Brown)—англ. живописецъ, род. въ 1821 г. въ Кале; въ 1835 г. поступилъ въ академію художествъ въ Брюгге; учился затѣмъ въ Гентѣ и Антверпенѣ, гдѣ въ 1841 году написалъ свою первую значительную картину: «Исповѣдь невѣрующихъ». Послѣ того для усовершенствованія провелъ нѣсколько лѣтъ въ Парижѣ, а въ 1845 году поселился въ Лондонѣ. Произведенія Б. отличаются здоровымъ реализмомъ; онъ стремится къ жизненной правдѣ, къ ясной характеристикѣ и къ воспроизведенію драматическихъ моментовъ жизни. Къ лучшимъ его картинамъ принадлежатъ: «Виклефъ, читающій переводъ Библіи» (1848), «Христосъ, умывающій ноги Петру» (1852), «Смерть сэра Тристрама», «Сцена изъ жизни Кромвеля» и др.

Броунъ (Frances Brown)—англійская писательница, родилась въ 1816 г. въ графствѣ Донегаль (Donegal), въ Ирландіи; ребенкомъ еще ослѣпла, что не помѣшало ей, однако, получить хорошее образованіе; въ 1840 г. издала «Songs of our land», писала для журналовъ массу стиховъ; когда имя и обстоятельства ея жизни сдѣлались извѣстными, тогдашній премьеръ-министръ, Робертъ Пиль (Peel), назначилъ ей пенсію въ 20 фун. стерл. Въ 1847 г. она переселилась изъ Ирландіи въ Эдинбургъ, сотрудничала въ «Chamber's Journal», напечатала томъ своихъ стихотвореній «Legends of Ulster» и романъ «The Ericksons». Въ 1852 г. переѣхала въ Лондонъ и писала стихи и разсказы для тамошнихъ журналовъ. Въ 1861 г. она издала свою автобіографію подъ загл.: «My share in the world», въ 1865 г. романъ «The hidden sin», въ 1875 «The nearest neighbour and other stories».

Броунъ (Чарльзъ-Фраррэ Brown)—американскій юмористъ, родился въ Ватерфордѣ, въ штатѣ Мэнъ, въ 1834 году; первоначально былъ наборщикомъ, затѣмъ репортеромъ газетъ; писалъ юмористическіе разсказы подъ псевдонимомъ Артемусъ Вардъ (Ward); съ 1861 года читалъ публичныя лекціи, пользовавшіяся большимъ успѣхомъ въ Англіи и Америкѣ, благодаря ихъ остроумію и оригинальной манерѣ изложенія. Въ 1862 г. издалъ первое свое сочиненіе: «Artemus Ward: Hisbrok», за которымъ послѣдовали еще три другія. Позже онъ былъ сотрудникомъ лондонскаго «Punch». Умеръ въ Соутгэмптонѣ, въ 1867 г.

Броунъ (Чарльзъ Brockden-Brown)—американскій новеллистъ, родился въ Филадельфіи въ 1771 году, изучалъ юриспруденцію, но вскорѣ занялся литературой и въ 1793 г. издалъ сборникъ статей подъ заглавіемъ «Sky Walks». Въ 1799 г. основалъ «Monthly Magazine», прекратившійся, впрочемъ, черезъ годъ, а въ 1806 г.—«American Register», пять томовъ котораго онъ издавалъ и редактировалъ до самой своей смерти. Въ первой своей повѣсти «Wieland, or the transformation» (1798) онъ изобразилъ картину заблужденій, къ которымъ можетъ привести религіозный фанатизмъ; за этой повѣстью послѣдовали: «Ormond», «Arthur Mervyn» и «Edgar Huntly». Броунъ любитъ изображать ужасное; его разсказы теперь устарѣли. Онъ умеръ въ 1810 г. Собраніе его сочиненій было издано въ Бостонѣ въ 1827 г. (новое изданіе, въ 6 т., Филадельфія, 1857).

Броунъ (графъ Юрій Юрьевичъ, George Brown) — генералъ-аншефъ русской службы, род. въ Ирландіи въ 1698 г. Предназначенный родителями къ военной службѣ, онъ получилъ, по тогдашнему времени, отличное образованіе, но, какъ католикъ, не могъ получить мѣста въ британской военной службѣ, почему въ 1725 г. и поступилъ на службу къ курфюрсту пфальцскому. Однако, находя поприще дѣятельности на этой службѣ узкимъ, онъ перешелъ въ Россію и здѣсь былъ принятъ въ службу съ чиномъ капитана. Императрица Анна обратила на его службу вниманіе, и лѣтъ черезъ шесть онъ имѣлъ уже чинъ полковника. Въ 1736 г. Б. участвовалъ въ осадѣ Азова и тутъ получилъ тяжелую рану, а въ 1738 г., находясь въ арміи Миниха, былъ при осадѣ и штурмѣ Очакова. Въ 1739 г., будучи по особому порученію въ австрійской арміи

онъ взятъ былъ въ плѣнъ турками въ сраженіи при Кроцкѣ; три раза его перепродавали, но ему удалось освободиться изъ Константинополя при помощи тогдашняго французскаго посланника при Оттоманской Портѣ. Будучи въ плѣну, Б. какимъ-то образомъ досталъ бумаги, заключавшія въ себѣ секретныя распоряженія турецкаго правительства о войнѣ съ Россіей и представилъ ихъ русскому правительству, за что получилъ чинъ генералъ-маіора. Въ войнѣ съ Швеціей, въ 1742 г., Б. начальствовалъ надъ войсками, расположенными около Петербурга, по берегу Финскаго залива, а по окончаніи войны произведенъ въ генералъ-поручики. Въ Семилѣтнюю войну онъ участвовалъ въ сраженіяхъ 1756—58 гг., и при Цорндорфѣ, командуя частью праваго фланга, получилъ въ голову пять тяжелыхъ ранъ, что и заставило его оставить театръ войны. Уже будучи въ чинѣ генералъ-аншефа, пожалованнаго ему императрицей Елисаветой, Б. назначенъ былъ Петромъ III на постъ рижскаго генералъ-губернатора, который занималъ до своей смерти. Въ послѣдніе годы своей жизни, чувствуя крайній упадокъ силъ, онъ просилъ Екатерину II объ увольненіи его отъ службы, но императрица отвѣчала, что одна только смерть разлучитъ ее съ нимъ. Броунъ скончался въ Ригѣ 18 сентября 1792 года. За оказанныя имъ заслуги на службѣ онъ получалъ награды не только отъ русскихъ императрицъ, но и отъ иностранныхъ государей. Кромѣ того, Екатерина II пожаловала ему богатыя помѣстья въ Лифляндіи и возвела его въ графское достоинство.—Изъ двухъ сыновей Б. одинъ былъ австрійскимъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ (см. выше) и тайнымъ военнымъ совѣтникомъ, а другой служилъ въ русской арміи. *А. Э.*

Броунъ-Секаръ (Charles Edouard Brown-Séquard)—знаменитый медикъ и физіологъ, род. 1818 г. на островѣ св. Маврикія, въ 1838 г. пріѣхалъ въ Парижъ для окончанія своего медицинскаго образованія, получилъ тамъ въ 1840 г. ученую степень и посвятилъ себя всецѣло изслѣдованіямъ въ области экспериментальной физіологіи, а также изслѣдованію и леченію нервныхъ болѣзней. Послѣ долговременнаго пребыванія въ Сѣверной Америкѣ и въ Лондонѣ, гдѣ онъ былъ врачемъ въ госпиталѣ для паралитиковъ, онъ былъ въ 1869 году назначенъ professeur agrégé при медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ; въ 1878 онъ въ качествѣ преемника Клодъ-Бернара былъ назначенъ профессоромъ экспериментальной физіологіи въ Collège de France. Наука обязана ему рядомъ въ высшей степени остроумныхъ изслѣдованій о составѣ крови, о животной теплотѣ, о спинномъ мозгѣ и его болѣзняхъ, о мышечной, нервной и гангліозной системѣ; число его работъ, обнародованныхъ частью на англійскомъ, частью на французскомъ языкѣ, доходитъ до 500. Изъ нихъ особенно выдаются: «Experimental researches applied to physiology and pathology» (Нью-Іоркъ, 1853), «Deux mémoires sur la physiologie de la moelle épinière» (Парижъ, 1855), «Experimental and clinical researches on the physiology and pathology of the spinal cord» (Ричмондъ, 1855), «Réchérches expérimentales sur la physiologie des capsules surrénales» (Парижъ, 1856), «Researches on epilepsy: its artificial production in animals and its etiology, nature and treatment in man» (Бостонъ, 1857), «Course of lectures on the physiology and pathology of the central nervous system» (Филадельфія, 1860), «Lectures on the diagnosis and treatment of functional nervous affections» (Филадельфія, 1868), «Dual character of the brain» (Вашингтонъ, 1877), «Two lectures on convulsions and paralysis as effects of disease of the base of the brain» (Филадельфія, 1878). Кромѣ того, онъ издаетъ съ 1858 г. «Journal de la physiologie de l'homme et des animaux»; съ 1868 г. вмѣстѣ съ Шарко и Вульпіаномъ «Archives de physiologie normale et pathologique», а также съ 1873 г. американскіе «Archives of scientific and practical medicine. and surgery». Смотри «Notice sur les travaux scientifiques de C. E. Brown-Séquard» (Парижъ, 1883). 1 іюня (нов. стиля) 1889 года Броунъ-Секаръ сдѣлалъ въ Société de Biologie много нашумѣвшее сообщеніе о результатахъ подкожныхъ вспрыскиваній человѣку воднаго настоя свѣжихъ яичекъ (testiculi) морскихъ свинокъ и собакъ, которое вслѣдъ затѣмъ было напечатано подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Des effets produits chez l'homme par des injections sous-cutanées d'un liquide retiré des testicules frais de cobaye et de chien» («Comptes Rendus de la Société de Biologie», 15 Juin), а за нимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ статей по тому же вопросу. Исходя изъ того факта, что періодъ наиболѣе энергичной дѣятельности организма совпадаетъ у самцовъ съ періодомъ половой зрѣлости и эта усиленная дѣятельность ослабляется вмѣстѣ съ нимъ, Б.-С. пришелъ къ мысли, что явленіе это связано съ выдѣленіемъ въ яичкахъ (testiculi) какого-нибудь особаго вещества, сильно возбуждающаго дѣятельность организма. Онъ попробовалъ вспрыскивать подъ кожу экстракты, полученные изъ яичекъ морскихъ свинокъ и собакъ; опыты эти онъ производилъ надъ самимъ собою (ему было въ это время 72 года) и нашелъ, что хотя вспрыскиванія сопровождались значительной и притомъ довольно продолжительной болью, но зато вслѣдъ затѣмъ наблюдалось увеличеніе общей мышечной силы, улучшеніе отправленій прямой кишки, мочевого пузыря и половыхъ органовъ, а также усиленіе умственной дѣятельности. Опыты другихъ изслѣдователей дали сначала тѣ-же результаты, и хотя позднѣе выяснилось, что за періодомъ усиленной дѣятельности наступаетъ періодъ упадка, однако открытіе Б.-С., помимо большого научнаго интереса, получило и примѣненіе въ медицинѣ. *Н. Кн.*

Броутонъ (Broughton, John Cam Hobhouse)—британскій государственный дѣятель, сынъ сэра Веньямина Гобгоуза, богатаго лондонскаго пивовара, родился въ 1786 г., учился въ Кембриджѣ вмѣстѣ съ лордомъ Байрономъ, съ которымъ путешествовалъ въ 1809 г. по Востоку и, посѣтивъ часть Европейской Турціи, возвратился въ Англію; свое путешествіе онъ описалъ въ «Journey into Albania and other provinces of the Turkish empire» (Лондонъ, 1812 г.; новое

изданіе, 2 т., Лондонъ, 1855). Байронъ посвятилъ ему четвертую пѣснь «Child Harold», содержащую описаніе путешествія по Италіи; къ этой пѣсни есть примѣчанія Б. Онъ былъ во Франціи въ то время, когда Наполеонъ I возвратился съ Эльбы, и послѣ сраженія при Ватерлоо издалъ свои «Letters written by an Englishman during the last reign of Napoleon» (Лондонъ, 1815), гдѣ выступилъ защитникомъ императора; этимъ смѣлымъ поступкомъ онъ пріобрѣлъ много враговъ. Такъ же смѣло онъ высказывалъ свои мнѣнія по поводу внутреннихъ дѣлъ своего отечества; въ 1819 году сидѣлъ въ ньюгэтской тюрьмѣ по распоряженію палаты общинъ, усмотрѣвшей въ одной его брошюрѣ нарушеніе ея привилегій. Въ 1820 г., будучи избранъ въ Вестминстерѣ въ нижнюю палату, онъ ревностно защищалъ интересы народа и вмѣстѣ съ другими вліятельными предводителями радикальной партіи участвовалъ въ основаніи «Westminster Review». Позже онъ держался болѣе умѣренныхъ мнѣній; въ 1831 году, въ министерствѣ Грея, былъ военнымъ министромъ, въ мартѣ 1832 г. былъ назначенъ секретаремъ по дѣламъ Ирландіи. По выходѣ въ отставку Грея онъ получилъ въ 1835 г., при министерствѣ лорда Мельбурна, должность оберъ-коммиссара государственныхъ имуществъ, въ 1839 г. былъ назначенъ президентомъ центральнаго остиндскаго бюро и оставался въ этой должности до самого паденія министерства Мельбурна въ августѣ 1841 г. Когда виги въ іюлѣ 1846 года снова стали во главѣ управленія, онъ опять занялъ свой прежній постъ президента остиндскаго бюро. При выходѣ въ отставку въ февр. 1851 г. министерства Росселя, Б., съ титуломъ барона Броутонъ де-Джиффордъ (Gyfford) былъ возведенъ въ достоинство пэра; съ возстановленіемъ министерства Росселя, онъ снова занялъ свой прежній постъ, и только въ январѣ 1852 г. окончательно оставилъ государственную дѣятельность. Умеръ въ 1869 г.

Броутонъ (Рода Broughton) — англійская писательница, родилась 1840 г. въ графствѣ Дэнби (Сѣверный Валлисъ). Жила въ Оксфордѣ, откуда совершала частыя путешествія въ Германію и Францію. Между ея повѣстями и романами выдѣляются: «Red as a rose is she», «Cometh up as a flower» (1867), «Good-bye, sweetheart», «Nancy», «Tales for Christmas eve», «Not wiseby, but too well», «Joan», «Second thoughts», «Belinda», «Doctor Cupid» и др. Многіе изъ нихъ переведены и на русскій яз.

Брофферіо (Анджело Brofferio)—итальянскій поэтъ и публицистъ, родился 24 декабря 1802 года въ Кастельнуово, близъ Асти; изучалъ юриспруденцію, но впослѣдствіи посвятилъ себя преимущественно занятіямъ литературою. Его первыми поэтическими произведеніями были драмы: «Eudossia», «Salvatore Rosa», «Il ritorno del proscritto» и комедіи: «Mio cugino» и «Tutto per il meglio». Послѣ поѣздки, предпринятой имъ въ Парижъ и Неаполь, онъ былъ въ 1830 году арестованъ за участіе въ политическомъ заговорѣ, но въ 1831 г. ему возвращена была свобода, послѣ чего онъ издалъ томъ политическихъ стихотвореній: «Canzoni piemontesi» (6 изд. 1858), которыя произвели чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Основанная Б. въ 1834 г. и редактированная въ демократическомъ духѣ газета: «Messaggiere torinese» служила въ 1848 и раньше сборнымъ пунктомъ для всѣхъ радикальныхъ публицистовъ; но въ 1849 онъ прекратилъ ея изданіе и началъ издавать подъ своей редакціей другую радикальную газету: «La voce della libertà», выходившую въ 1849—56. Будучи впродолженіе многихъ лѣтъ членомъ піемонтской палаты, Б. по большей части принадлежалъ къ демократической лѣвой сторонѣ и былъ однимъ изъ самыхъ горячихъ ея ораторовъ. Какъ сторонникъ Гарибальди, онъ былъ противникомъ графа Кавура, противъ котораго направлена его политическая сатира: «Il Tartufo politico» (1859). Изъ большихъ литературныхъ трудовъ Б. заслуживаютъ упоминанія: «Storia del Piemonte dal 1814 ai giorni nostri» (5 т., Туринъ, 1840—52) и записки «I miei tempi (20 т., 1858 — 61). Его «Storia del parlamento subalpino» осталась неоконченною. Б. умеръ въ 1866 г. Біографію Б. написалъ Пуньо (Туринъ, 1868).

Брохвичъ — польскій гербъ, вѣроятно позднѣйшаго и иностраннаго происхожденія; онъ представляетъ четыре варіанта, по всей вѣроятности, четыре отдѣльныхъ герба, которые благодаря сходству рисунка, получили въ Польшѣ одно общее названіе. Во всѣхъ варіантахъ главную роль въ щитѣ играетъ олень съ короной на шеѣ или безъ нея, стоящій или лежащій; въ одномъ варіантѣ въ составъ герба входитъ другой древнепольскій гербъ Лелива.

Брошантитъ или кризувигитъ—рѣдкій минералъ ромбической системы; встрѣчается въ видѣ короткопризматическихъ кристалловъ, соединенныхъ въ друзы, или въ почковидныхъ аггрегатахъ тонкошестоватаго сложенія. Цвѣтъ изумрудно-зеленый или черновато-зеленый, блескъ стеклянный; твердость=3,5—4, уд. в.—3,78—3,9; прозраченъ или просвѣчиваетъ. Химическій составъ: $CuSO_4+3Cu(HO)_2$ съ содержаніемъ окиси мѣди около 70%; растворяется въ кислотахъ и аммiакѣ. Лучшія мѣсторожденія Б. находятся въ Мѣднорудянскомъ и Гумешевскомъ рудн. на Уралѣ и въ Змѣиногорскомъ рудн. на Алтаѣ; кромѣ того, онъ находится въ Рецбаніи, въ Нассау и въ сольфатарахъ Кризувига въ Исландіи (откуда и названіе «кризувигитъ»). *Ф. Л.*

Брошель (Александра Карловна) — извѣстная драматическая актриса, родилась въ 1845 году; воспитывалась въ Спб. театральномъ училищѣ, откуда выступила на сцену 9-го февраля 1864 г., дебютировавъ, не особенно успѣшно, въ драмѣ Каменской: «Лиза Ѳомина». Больше успѣха А. К. имѣла въ драмѣ Куликова: «Семейные разсчеты». Ея появленіе въ «Бѣдной Невѣстѣ» Островскаго, въ роли Маріи Андреевны, окончательно утвердило за ней репутацію видной артистки. Б. выступила въ 16 крайне разнообразныхъ роляхъ. Б. имѣла также значительный успѣхъ и въ комедіяхъ. Роль Аннушки въ драмѣ Островскаго «На бойкомъ мѣстѣ», просто и трогательно сыгранная, была лебединою пѣснью Б., быстро сдѣлавшейся любимицею публики и столь же

быстро сошедшей со сцены. Непосильная работа и обострившійся порокъ сердца заставили ее отказаться отъ сцены. Она скончалась 25 апрѣля 1871 г. въ С.-Петербургѣ, 25-ти лѣтъ отъ роду. *А. Ум.*

Брошовичъ—см. Восковичъ (Рожеръ).

Брошь (фр. Broche)—предметъ украшенія; первоначально ею застегивали плащъ, шаль на плечѣ или на груди подъ подбородкомъ; существенная, главная часть броши — булавка, конецъ которой вкладывается въ крючокъ, находящійся подъ верхней пластинкой Б. Въ древности Б. дѣлалась изъ золота, серебра, бронзы; фибула римлянъ есть не что иное, какъ та же Б. Въ средніе вѣка богато-украшенная Б. была принадлежностью епископской мантіи и разукрашалась фигурами, эмалью, драгоцѣнными камнями. Въ настоящее время спеціальная цѣль Б. забыта и она служитъ обыкновенно только украшеніемъ; ее теперь вкалываютъ въ платье подъ шеей, гдѣ прежде застегивался плащъ. Основная форма ея осталась тою же; верхняя ея пластинка надъ булавкой и теперь, какъ прежде, разнообразно украшается камнями, эмалью, гравируется, покрывается филигранью и т. д.; въ тоже время она иногда замѣняетъ медальонъ для портретовъ, волосъ и др.; приготовляется изъ разныхъ металловъ, какъ благородныхъ, такъ и простыхъ, изъ слоновой кости, дерева, стекла, раковинъ. Употребленіе ея такъ распространено, что изготовленіемъ ея, кромѣ ювелировъ, занимаются и другія вѣтви мелкой промышленности.

Брошюра (фр. brochure)—въ книжномъ дѣлѣ появилась не раньше второй половины XVIII в., эпохи чрезвычайнаго оживленія политической и общественной жизни во Франціи. Для обсужденія текущихъ вопросовъ Б. представляетъ автору большія удобства, сравнительно съ статьями періодическихъ изданій, такъ какъ не стѣсняетъ ни его, ни размѣромъ статьи, ни направленіемъ журнала.

Бртвинъ (Янъ изъ Плошковицъ) — чешскій писатель начала XVI вѣка, авторъ «Knižki», написанной раньше 1535 г., изданной 1535, 1540, 1587 гг.; содержаніе напоминаетъ русскій Домострой.

Бруардель (Поль - Камиллъ - Ипполитъ Brouardel) — французскій медикъ, род. въ С. Кентанѣ 17 октября 1837 г. Образованіе получилъ въ Парижѣ и занимаетъ кафедру судебной медицины въ парижскомъ медицин. факультетѣ съ 1879 г. Съ 1878 г. началъ редактировать «Annales d'hygiène publique et de médecine légale» и вскорѣ послѣ этого былъ избранъ членомъ медицинской академіи въ Парижѣ, президентомъ общества судебной медицины и директоромъ лабораторіи парижскаго Морга (см. это сл.). Съ 1887 г. замѣстилъ въ медицинскомъ факультетѣ кафедру Беклара. Вмѣстѣ съ Ру, завѣдующимъ лабораторіей Пастера, изучалъ въ Испаніи леченіе холеры по системѣ доктора Феррана, о чемъ имъ опубликованъ отчетъ (1885). Главнѣйшія сочиненія его: «Tuberculisation des organes génitaux de la femme» (1865); «Étude critique des diverses medications employées contre le diabète sucré» (1869); «Des conditions de la contagion et de la propagation de la variole» (1870); «Analyse des gaz du sang» (1870), «Étude sur les Globules blancs dans le sang des varioleux, des blessés, des femmes en couches» (1874); «Notes sur la vaccine et la variole» (1869, 1870 и 1874); «Étude médico-légale sur la combustion du corps humain» (1878); «Accusation de viol accompli pendant le sommeil hypnotique» (1879); «Rapport sur le salicylage des substances alimentaires» (1883); нѣсколько роботъ о холерной эпидеміи въ Тулонѣ и Марсели (1885), «Le secret medical» (1887) и мн. др.

Бруггеръ (Фридрихъ Brugger)—извѣстный скульпторъ, родился 1815 года въ Мюнхенѣ; учился нѣсколько лѣтъ въ мюнхенской академіи, съ 1841 по 1848 жилъ въ Италіи; изъ первыхъ его работъ, исполненныхъ въ Римѣ, слѣдуетъ назвать: «Молодой Тезей, обрадованный находкой отцовскаго меча» и барельефъ «Одиссей у Каллипсо». По возвращеніи его въ Мюнхенъ, король Людвигъ I заказалъ ему нѣсколько мраморныхъ бюстовъ для Rumshalle и цѣлый рядъ большихъ бронзовыхъ статуй. Б. также принадлежитъ статуя «Баварія въ колесницѣ, запряженной львами» на тріумфальныхъ воротахъ въ Мюнхенѣ и надгробный памятникъ историку Іоганну фон - Мюллеру въ Касселѣ. По моделямъ Бруггера приготовлены мраморныя статуи семи скульпторовъ: Петра Вишера, Джиберти, Донателло, Бенвенуто Челлини, Тенерани, Гибсона и Шванталера, поставленныя въ нишахъ наружной стѣны мюнхенской пинакотеки. При королѣ Максимиліанѣ II Б. изваялъ бронзовыя статуи Шеллинга и самого короля по заказу байрейтскаго магистрата. Ему же принадлежатъ два хорошо исполненныя произведенія: «Христосъ на крестѣ» и «Искушеніе Христа дьяволомъ». Съ особенною любовью Б. работалъ въ сферѣ греческой миѳологіи и умѣлъ удачно соединять естественность изображенія съ античными формами и стилемъ; главнѣйшія его произведенія: «Пенелопа», «Хиронъ, обучающій музыкѣ молодого Ахиллеса», «Вакхъ», «Эдипъ и Антигона» и др. Б. приготовилъ большую бронзовую статую фельдмаршала князя Михаила Воронцова для Одессы, по окончаніи этой работы осенью 1863 г. онъ путешествовалъ по Крыму, чрезъ Константинополь отправился въ Аѳины, Неаполь и Римъ. Въ 1869 Б. окончилъ своего «Дедала и Икара», а 9 апр. 1870 г. † въ Мюнхенѣ.

Бруггъ (Brugg)—главный городъ округа того же имени, въ швейцарскомъ кантонѣ Ааргау; на 345 м. надъ ур. м., въ 19 км. къ СВ. отъ Аарау, въ живописной и плодородной мѣстности по рѣкѣ Ааръ, жители которой занимаются разведеніемъ виноградниковъ и торговлей; чрезъ рѣку Ааръ, протекающую здѣсь по узкому скалистому руслу, перекинутъ каменный мостъ; въ городѣ есть: церковь, освященная еще въ 1504 г., старинное зданіе ратуши, низшая школа, нѣсколько фабрикъ; жит. 1422, большею частью протестантовъ. Окрестности Б. важны какъ въ военномъ и географическомъ отношеніи, такъ и по историческимъ воспоминаніямъ. Вблизи города, на разстояніи 3 км. къ сѣверу-востоку, лежитъ деревушка Фогельзангъ (высота ея надъ уровнемъ моря 337 метр.); здѣсь, въ 10 км. отъ впаденія

въ Рейнъ, соединяются между собою р. Аръ, Рейссъ и Лиматъ. На полуостровѣ, образуемомъ первыми двумя, еще римляне основали Виндониссу, одинъ изъ значительныхъ городовъ Гельвеціи, впослѣдствіи разрушенный аллеманами, гуннами и франками; нахомѣстѣ прежняго римскаго города теперь находятся общины: Виндишъ, Альтенбургъ, Обербургъ и домъ умалишенныхъ) прежній монастырь «Königsfelden»), на мѣстѣ, на которомъ въ 1308 г. былъ убитъ императоръ Альбрехтъ I Іоанномъ Отцеубійцей. Въ Средніе вѣка въ Б. жили графы Габсбургскіе, родовой замокъ которыхъ лежитъ въ 3 км. къ ЮЗ. отъ Бурга, выше сѣрныхъ Шинцнахскихъ купаленъ.

Бругмансія (Brugmansia Pers.) — родъ растеній изъ семейства пасленовыхъ (Solanaceae). Изъ плодовъ перувіанскаго кустарника Br. sanguinea Don. приготовляется туземцами снотворный напитокъ, а изъ листьевъ дѣлаютъ припарки. Br. candida Pers. (Datura arborea L.), отличающаяся крупными бѣлыми душистыми цвѣтами, иногда разводится какъ на своей родинѣ, въ Перу, такъ и въ Европѣ.

Бругманнъ (Фридр.-Карлъ Brugmann)—лингвистъ, родился въ 1849 году въ Висбаденѣ, изучалъ съ 1867 по 1871 г. въ Галле и Лейпцигѣ филологію и языкознаніе. Пробывъ нѣсколько лѣтъ учителемъ гимназіи, Б. получилъ мѣсто адъюнкта при русскомъ императорскомъ филологическомъ институтѣ въ Лейпцигѣ; въ тоже время онъ занимался въ университетѣ спеціально санскритскимъ языкомъ и сравнительнымъ языкознаніемъ и въ 1882 г. получилъ должность экстраординарнаго профессора въ лейпцигскомъ университетѣ. Въ 1884 г. Б. былъ призванъ, въ качествѣ ординарн. профессора сравнительнаго языкознанія, въ Фрейбургъ, а въ 1887 перешелъ ординарнымъ профессоромъ индогерманскихъ нарѣчій опять въ Лейпцигъ. Имъ написаны: «Ein Problem der homerischen Textkritik und der vergleichenden Sprachwissenschaft» (Лейпцигъ, 1876), «Morphologische Untersuchungen auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen» (вмѣстѣ съ Остгоффомъ, 4 т., Лейпц., 1878—81), «Litauische Volkslieder und Märchen aus dem preus. und russ. Litauen, въ сотрудничествѣ съ A. Leskien, Страсб., 1885); «Griech. Grammatik» (Нерд., 1885, 2 тома); «Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogerm. Sprachen» (Страсб., 1886).

Бругмансъ (Зебальдъ-Юстинъ Brugmans)—нидерландскій врачъ и ученый, родился 1763 года въ Франекерѣ, сынъ Антонія Бругманса, профессора философіи въ Франекерѣ, а послѣ въ Гренингенѣ (Gröningen); учился въ Гренингенѣ, въ 1785 году получилъ каѳедру философіи и физики въ Франекерѣ, гдѣ онъ положилъ основаніе кабинету сравнительной анатоміи, сдѣлавшемуся послѣ однимъ изъ самыхъ значительныхъ въ Европѣ. Въ 1795 г. былъ профессоромъ химіи въ лейденскомъ университетѣ. Людовикъ-Наполеонъ, во время своего управленія Голландіей, сдѣлалъ его своимъ лейбъ-медикомъ и поручилъ ему преобразованіе госпиталей и медицинскихъ учрежденій. Послѣ соединенія Голландіи съ Франціей, Наполеонъ назначилъ его главнымъ инспекторомъ госпиталей и ректоромъ лейденскаго университета; въ университетѣ онъ привелъ въ образцовый порядокъ естественно-историческія коллекціи. Б. умеръ 22 іюня 1819 г. Онъ принималъ участіе въ «Pharmacopaea Batava» (съ 1803) и написалъ въ періодическихъ изданіяхъ много статей по вопросамъ медицины и естественныхъ наукъ.

Бругшъ (Генрихъ-Карлъ Brugsch)—выдающійся египтологъ, род. въ 1827 году въ Берлинѣ, гдѣ и получилъ образованіе; еще будучи въ гимназіи онъ написалъ: «Scriptura Aegyptiorum demotica» (Берлинъ, 1848). Эта работа, а также послѣдовавшія за ней «Numerorum demoticorum doctrina» (Берлинъ, 1849); «Sammlung demotischer Urkunden» (т. 1, Берлинъ, 1850) и др. снискали автору ихъ расположеніе А. Гумбольдта и короля прусскаго, Фридриха-Вильгельма IV, щедро поддерживавшихъ его. Не прерывая своихъ учено-литературныхъ трудовъ, Б. прослушалъ курсъ филологическихъ и археологическихъ наукъ въ Берлинѣ и, изучивъ музеи Парижа, Лондона, Турина и Лейдена, предпринялъ на счетъ правительства первое свое научное путешествіе въ Египетъ (въ 1853 г.), гдѣ встрѣтился съ французскимъ археологомъ Маріеттомъ, раскопки котораго въ гробницахъ Аписа въ Мемфисѣ доставили столь богатый матеріалъ для исторіи и филологіи. По возвращеніи своемъ въ Берлинъ Б. былъ назначенъ приватъ-доцентомъ, а послѣ ассистентомъ при египетскомъ музеѣ. Плодомъ путешествія были: «Reiseberichte aus Aegypten» (Лейпцигъ, 1855), за которымъ послѣдовали великолѣпно изданные: «Monuments de l'Egypte» (Берлинъ, 1857). Объ археологическихъ раскопкахъ своего второго путешествія въ области Нила (1857—1858) онъ далъ отчетъ въ «Recueil de monuments égyptiens» (2 ч., Лейпцигъ, 1862—1866). Въ началѣ 1860 года онъ отправился съ прусскимъ посольствомъ въ Персію; вмѣстѣ съ начальникомъ посольства, барономъ Минутоли, Бругшъ совершилъ большое путешествіе по Персіи и по смерти Минутоли завѣдывалъ дѣлами посольства. Въ іюнѣ 1861 г. онъ возвратился на родину и занялся составленіемъ книги: «Reise der königl. preuss. Gesandtschaft nach Persien» (2 т., Лейпц., 1862—63). Осенью 1864 былъ назначенъ прусскимъ консуломъ въ Каиръ; незадолго передъ тѣмъ основанный имъ журналъ: «Zeitschrift für aegypt. Sprach und Altertumskunde» послѣ его отъѣзда изъ Европы сталъ редактировать Лепсіусъ. Въ 1868 году онъ снова возвратился въ Германію и былъ въ Геттингенѣ профессоромъ египтологіи. Въ 1870 г. онъ принялъ предложеніе вице-короля Египта управлять основанною въ Каирѣ «Ecole d'Egyptologie». Въ 1873 г. Б. былъ главнымъ коммиссаромъ Египта на всемірной выставкѣ въ Вѣнѣ, получилъ званіе бея, организовалъ египетскій отдѣлъ на всемірной выставкѣ въ Филадельфіи въ 1876 г. Тевфикъ-паша далъ Б. званіе паши.

Самое значительное научное сочиненіе Б.—это: «Hieroglyphisch-demotisches Wörterbuch» (7 т., Лейпц., 1867—82). Изъ другихъ его работъ замѣчательны: латинскій переводъ іератиче-

ческой книги: «Liber metempsychosis» (Берлинъ, 1851); «Réchérches sur la division de l'année chez les anciens Egyptiens» (Берлинъ, 1856); «Grammaire démotique» (Берлинъ, 1855); «Geograph. Inschriften altägypt. Denkmäler» (3 т., Лейпц., 1857—60); «Histoire de l'Egypte» (т. 1, Лейпц., 1859; 2 изданіе, т. 1, Лейпц., 1875); «Matériaux pour servir à la reconstruction du calendrier des anciens Egyptiens» (Лейпцигъ, 1864); «Geograph. Inschriften altaegypt. Denkmäler» (2 т., Лейпц., 1865—66); «A. H. Rhinds, zwei bilingue Papyri» (Лейпцигъ, 1865); «Die ägypt. Gräberwelt» (Лейпцигъ, 1867): «Wanderungen nach den Türkisminen und der Sinaihalbinsel» (Лейпц., 1866, 2 изд. 1868); «Ueber Bildung und Entwickelung der Schrift» (Берл., 1868); «Die Sage von der geflügelten Sonnenscheibe» (Берл., 1870); «Hieroglyphische Grammatik für Studierende» (передѣлана на франц. яз., Лейпц., 1872); «L'Exode et les monuments égyptiens» (Лейпц., 1875); «Neue Bruchstücke des Codex sinaiticus» (Лейпцигъ, 1875); «Geschichte Aegyptens unter den Pharaonen» (Лейпц., 1877), англійскій переводъ котораго въ 1881 г. выдержалъ два изданія; наконецъ, монументальное сочиненіе «Dictionnaire géographique de l'ancienne Egypte» (17 выпусковъ, Лейпцигъ, 1879—80); кромѣ того, масса статей въ основанномъ имъ журналѣ.

Брудастая французская собака —см. Гриффонъ.

Брудастыя борзыя и гончія собаки—см. Борзыя и гончія.

Брудзевскій (или изъ Брудзева Бляръ Войтѣхъ) — польскій астрономъ XV вѣка, учитель Коперника, родился 1445 года; учился сперва въ Опочнѣ, потомъ въ краковской академіи; съ 1483 по 1494 годъ преподавалъ математику въ collegium minus, и его лекціи привлекали многихъ слушателей изъ за-границы; послѣ этого онъ былъ назначенъ профессоромъ богословія въ collegium majus, но вслѣдъ затѣмъ онъ сдѣлался секретаремъ короля Александра и умеръ въ 1497 году. Изъ его сочиненій извѣстны слѣдующія: «Commentaria utilissima in theoreticis planetarum» (Краковъ, 1495), рукописи: «Introductorium Astronomorum Cracoviensium», «Tabulae resolutae astronomicae», «De constructione astrolabii», «Tractatus et canones ad reducendum motum pro meridiano Cracoviensi»; также: «Arithmetica» (1484) и «Perspectiva» (1489). Жизнеописаніе его см. у Старовольскаго въ «Scriptorum Polonorum hecatontas» (1627) и у Пруве «Nicolaus Copernicus».

Брудно — деревня Варшавской губ. и у., составляющая отчасти предмѣстье Варшавы, Здѣсь въ іюлѣ 1656 г. произошла рѣшительная битва между поляками, предводимыми королемъ Іоанномъ Казиміромъ, и шведами, подъ начальствомъ короля Карла-Густава и курфюрста бранденбургскаго Фридриха Вильгельма, въ которой шведы остались побѣдителями и осадили Варшаву. Въ 1702 г. Карлъ XII, занявъ Варшаву, посѣтилъ мѣсто этого побоища. Въ 1794 (4 ноября) при штурмѣ Праги въ Б. стоялъ резервъ Суворова, состоявшій изъ конницы и артиллеріи.

Бруевъ (Александръ Яковлевичъ) — врачъ, родился въ 1827 году; воспитывался въ Спб. въ медико - хирургической академіи, которую окончилъ въ 1861 г. Въ 1864 г., защитилъ диссертацію: «Объ эпителіальныхъ ячейкахъ, находящихся на водной оболочкѣ зародышей кошекъ» (Спб., 1864 г.). Съ 1863 по 1870 г. состоялъ врачемъ и ординаторомъ въ Крестовоздвиженской общинѣ сестеръ милосердія; въ 1872 году назначенъ доцентомъ мед.-хирургической акад. по каѳедрѣ дерматологіи, въ 1880 году старшимъ войсковымъ врачемъ Астраханскаго казачьяго войска, а съ 1885 года профессоромъ накожныхъ и сифилитическихъ болѣзней въ харьковскомъ университетѣ. Много его статей разбросано въ «Военно-Мед. Журналѣ», «Медиц. Вѣстникѣ», въ «Протоколахъ» врачей въ Спб. и др.; изъ нихъ упомянемъ: «О содержаніи поваренной соли въ мочѣ пруригиновыхъ больныхъ» («Wien. med. Wochenschr.», 1871 г., № 23); «Оспенная эпидемія въ Швейцаріи 1870—71 гг. и о мѣрахъ принятыхъ тамъ противъ нея» («Мед. Вѣстн.», 1872 г., 1 и 2); «Къ этіологіи экзематознаго процесса» («Мед. Вѣстникъ», 1873 г., № 48); «Pityriasis rubra» (ibid., №№ 8—11 и 1877 г., № 19; тоже въ «Прот. Спб. общ. русскихъ врачей» 1876—77 гг., № 161); «Отчеты» за 1872 и 1873 гг. («Мед. Вѣстникъ», 1874 г., №№ 18, 19, 23—28) и др.

Брушель—см. Бересклетъ.

Брукгейзенъ (Янъ фан-Broekhuizen. извѣстный подъ именемъ Януса Брукгузіуса)— голландскій стихотворецъ и филологъ, родился 1649 года въ Амстердамѣ и, получивъ тамъ школьное образованіе, занялся аптекарскимъ дѣломъ, которое, однако, спустя нѣсколько времени, промѣнялъ на военную службу. Въ чинѣ капитана, онъ отправился, подъ начальствомъ адмирала Рюйтера, въ 1674 въ экспедицію къ Вестиндскимъ островамъ. Возвратившись въ отечество, онъ завелъ знакомство со многими учеными, особенно съ Гревіусомъ, и издалъ сборникъ своихъ латинскихъ стихотвореній (Утрехтъ, 1684; лучшее изданіе Гоогстратена, Амстерд., 1711), которыя переведены были также и на голландскій языкъ. Б. умеръ въ 1707 г. Свое многостороннее научное образованіе онъ доказалъ изданіемъ стихотвореній Санназара и еще болѣе переводами Проперція (Амстерд., 1702; новое изданіе 1726) и Тибулла (Амстерд., 1708; второе изданіе 1727).

Брукеръ (Анри de-Brouckère) — братъ Ш. Брукера, выдающійся бельгійскій государственный дѣятель, родился въ 1801 г.; въ началѣ бельгійской революціи былъ прокуроромъ въ Руремюнде, вошелъ въ составъ національнаго конгресса, былъ въ числѣ комиссаровъ конгресса, посланныхъ въ Англію для объясненія съ принцемъ Леопольдомъ относительно кандидатуры послѣдняго на бельгійскій тронъ. Засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ сначала какъ депутатъ отъ Руремюнде, потомъ отъ Брюсселя, и постоянно боролся противъ клерикаловъ. Послѣ долголѣтней службы въ должности совѣтника апелляціоннаго суда въ Брюсселѣ, въ 1840 году былъ назначенъ губернаторомъ Антверпена, въ 1844 году переведенъ въ Люттихъ, въ 1846 году, когда

въ составъ кабинета вошелъ de-Theux (клерикалъ), вышелъ въ отставку. Три года спустя король назначилъ его бельгійскимъ посломъ при папскомъ престолѣ и другихъ итальянскихъ дворахъ. Послѣ паденія кабинета Рожье, въ октябрѣ 1852 г. Б. былъ отозванъ изъ Италіи и сталъ, во главѣ такъ называемаго «примирительнаго» министерства, въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ. Его главной заслугой, какъ министра, было возстановленіе добрыхъ отношеній съ Франціей, нарушенныхъ было послѣ декабрьскаго государственнаго переворота. Послѣ выхода въ отставку, 30 марта 1855 г., онъ былъ избранъ депутатомъ округа Монса и оставался имъ до 1870 г. Ослѣпши, Б. съ этого времени удалился съ политическаго поприща. Умеръ въ 1890 г.

Брукеръ (Іоаннъ-Яковъ Brucker)—историкъ философіи, родился въ 1696 г. въ Аугсбургѣ; въ 1715 г. поступилъ въ іенскій университетъ и здѣсь подъ вліяніемъ знаменитаго тогда богослова и философа Франца Буддея посвятилъ себя изученію исторіи философіи; въ 1723 г. издалъ въ Аугсбургѣ свою «Historia philosophicae doctrinae de ideis», въ 1731 избранъ членомъ берлинской академіи и † въ 1770 г. старшимъ пасторомъ въ Аугсбургѣ. За сочиненіями Б.: «Kurze Fragen aus der philosophischen Historie» (7 т., Лейпц., 1731—36) и «Erste Anfangsgründe der philosophischen Geschichte» (Лейпц., 1736, 1751) послѣдовалъ главный трудъ его: «Historia critica philosophiae a mundi incunabulis ad nostram usque aetatem deducta» (5 т., Лейпц., 1742—44; новое изд. 1766, съ прибавленіемъ 1767). Сочиненіе это, проникнутое началами вольфіанской философіи, не отличается безпристрастіемъ, но оно замѣчательно по обширной для того времени учености автора, а главнымъ образомъ потому, что, какъ первая попытка въ своей области, оно легло въ основу всѣхъ позднѣйшихъ трудовъ по исторіи философіи, хотя въ этомъ не всегда сознавались. Сокращенная обработка этого труда, изданная самимъ авторомъ подъ заглавіемъ: «Institutiones historiae philosophicae» (Лейпц., 1747), много разъ была перепечатана и переведена также на англійскій языкъ (2 т., Лонд., 1791). Б. издалъ еще: «Miscellanea historiae philosophicae, litterariae, criticae» (5 т., Аугсб., 1748); «Bildersaal berühmter Schriftsteller» (Аугсб., 1741—55, 10 вып. съ гравюрами); «Ehrentempel der deutschen Gelehrsamkeit» (Аугсб., 1747—49, 8 вып. съ гравюрами) и сверхъ того для такъ назыв. англійскаго библейскаго изданія обработалъ Новый Завѣтъ (6 т., Лейпц., 1766—70).

Брукеръ (Шарль de-Brouckère)—бельгійскій государственный дѣятель, род. 1796 г. въ Брюгге; оставилъ военную службу и въ 1815 г. поступилъ въ нидерландскую артиллерію, въ 1819 г. былъ начальникомъ отдѣленія при провинціальномъ управленіи Лимбурга. Посланный депутатомъ отъ провинціальныхъ штатовъ Лимбурга во вторую палату генеральныхъ штатовъ (1826), Б. примкнулъ къ либеральному бельгійскому меньшинству, былъ однимъ изъ его предводителей, въ 1829 г. оставилъ государственную службу, въ 1830 г. участвовалъ въ чрезвычайномъ собраніи штатовъ въ Гаагѣ, скоро рѣшительно перешелъ на сторону новаго положенія вещей, созданнаго бельгійской революціей, былъ избранъ въ коммиссію, подготовлявшую новое государственное устройство и подалъ въ національномъ конгрессѣ голосъ за изгнаніе Оранскаго дома и за призваніе на бельгійскій тронъ герцога Немурскаго. При временномъ правительствѣ онъ былъ начальникомъ финансоваго комитета, при регентствѣ — министромъ финансовъ. Въ первомъ министерствѣ короля Леопольда, противъ кандидатуры котораго на тронъ онъ сначала боролся, былъ нѣсколько дней министромъ внутреннихъ дѣлъ. Еще временное правительство назначило его начальникомъ артиллеріи, а король—своимъ адъютантомъ. Послѣ неудачныхъ военныхъ операцій противъ Голландіи (авг. 1831) онъ былъ назначенъ военнымъ министромъ и оказалъ на этомъ постѣ важныя услуги, но уже въ мартѣ 1832 года вышелъ въ отставку. Черезъ два года онъ былъ назначенъ директоромъ монетнаго двора, въ 1834 г. профессоромъ вновь основаннаго университета въ Брюсселѣ. Въ 1835 г. онъ выступилъ съ проектомъ бельгійскаго банка, и былъ его директоромъ до банковаго кризиса 1838 г. Въ 1848 году онъ былъ выбранъ въ Брюсселѣ въ палату депутатовъ, и тогда-же министръ Рожье назначилъ его бургомистромъ столицы; въ этой должности онъ оказалъ большія услуги своей энергіей и практичностью; † въ 1860 г. Ср. Juste, «Charles de Brouckère» (Брюссель, 1867 г.).

Брукитъ—разность триморфной титановой кислоты, кристаллизующаяся въ ромбической системѣ; двѣ другія разности квадратной системы называются анатазомъ и рутиломъ. Вслѣдствіе господства макропинакоида, кристаллы по большей части табличаты, рѣже призматичны или пирамидальны, желтобураго, краснобураго или желѣзночернаго цвѣта съ алмазнымъ или полуметаллическимъ блескомъ, просвѣчиваютъ или непрозрачны; уд. в. 3,8—4,1, меньше чѣмъ у рутила, но больше анатаза. Химическій составъ TiO_2. Красивые кристаллы находятся у Тремадока въ Вальсѣ, въ «Bourg d'Oisans», въ С. Готтардѣ, въ Арканзасѣ (такъ наз. арканзитъ), самые крупные въ Тиролѣ. *Ф. Л.*

Бруклинъ (Brooklyn)—городъ въ штатѣ Нью-Іоркъ (Сѣверная Америка), лежитъ на западной части острова Long-Island (Лонгъ-Айлэндъ), нѣсколько южнѣе города Нью-Іорка, одинъ изъ населеннѣйшихъ городовъ штата. Съ Нью-Іоркомъ соединяется (съ 1885 г.) цѣпнымъ мостомъ (1058 м. длины, высота надъ уровнемъ воды— 40 метр.), однимъ изъ самыхъ большихъ въ мірѣ. Бруклинъ тѣсно связанный съ промышленностью и торговлей Нью-Іорка, быстро развивается: въ 1800 г. въ немъ было только 3300 жит. въ 1850 г.—96850, въ 1880—566689, въ 1888 г.—774870. Основали его голландцы; первоначально онъ назывался Бреукеленъ (Breukelen), затѣмъ Брукленд (Brookland) или Нью-Іоркъ-Ферри (Newyork-Ferry). Въ войнѣ за освобожденіе въ 1776 г. американцы, подъ начальствомъ Сюливана и Путнэма

укрѣпились возлѣ сосѣдней съ Б. деревни Киркъ, но были разбиты англичанами и гессенцами, подъ предводительствомъ Клинтона и Гейстера, послѣ чего Вашингтонъ и Путнэмъ 29 августа очистили островъ. Въ Б. много церквей (около 150, въ томъ числѣ англиканско-методистскихъ 31 и епископальныхъ 27). Б. называютъ спальней Нью-Іорка, такъ какъ большая часть жителей его днемъ работаютъ въ Нью-Іоркѣ и возвращаются только на ночь. Въ Б. особенно развито судостроительное дѣло, имѣется грандіозная коммерческая и военная верфь (U. S. Navy Yard); за нимъ слѣдуютъ машиностроительное и чугунолитейное дѣло, сахароваренiе, производство парусовъ, бѣлилъ, табачныя фабрики и др. Въ 1880 г. въ Б. было 5201 фабрика съ 47500 рабочими и производствомъ на 177223142 дол. Въ 1862 г. построенъ прекрасный оперный театръ. Въ Б. есть еще превосходный бульваръ, стоившій около 10 милліоновъ долларовъ, и знаменитое кладбище «Greenwood Cemetery», красиво расположенное на возвышенности. Изъ Б. открывается чудный видъ на море и заливъ.

Брукнеръ (Антонъ Bruckner)—композиторъ, родился 4 сент. 1824 г. въ Ансфельденѣ (Верхняя Австрія); самоучкою достигъ въ музыкѣ такихъ результатовъ, что въ 1855 г. могъ принять мѣсто органиста собора въ Линцѣ. Отсюда предпринималъ неоднократныя поѣздки въ Вѣну, гдѣ ему представилась возможность основательнѣе изучить контрапунктъ подъ руководствомъ Симона Сехтера. Впослѣдствіи Брукнеръ получилъ еще мѣсто преподавателя органной игры и композиціи въ вѣнской консерваторіи, а въ 1875 г. назначенъ былъ лекторомъ по музыкѣ въ университетѣ, который въ 1891 г. даровалъ ему степень доктора философіи. Изъ музыкальныхъ произведеній Б. должно отмѣтить его духовныя хоровыя пьесы (нѣсколько мессъ, одинъ Te Deum и проч.), но въ особенности его семь симфоній, изъ которыхъ иныя имѣли въ 80-хъ годахъ большой успѣхъ. Его инструментальная музыка отличается большимъ гармоническимъ разнообразіемъ, въ чемъ проявляется вліяніе Рихарда Вагнера.

Брукъ (Ioshua Brookes) — англійскій анатомъ, родился въ 1761 г. Съ очень ранняго возраста онъ посвятилъ себя изученію медицины и слушалъ лекціи лучшихъ хирурговъ въ Парижѣ и Лондонѣ. По окончаніи образованія, онъ сдѣлался профессоромъ анатоміи; за 40-лѣтнюю профессорскую дѣятельность перебывало у него больше 5000 студентовъ, изъ которыхъ многіе стали впослѣдствіи выдающимися учеными. Многія изъ его работъ напечатаны въ «Трудахъ» различныхъ обществъ, гдѣ онъ состоялъ членомъ. † въ 1833 г. въ Лондонѣ. Послѣ него осталась замѣчательная анатомическая и естественно-историческая коллекція, стоившая ея владѣльцу около 300000 фунтовъ стерлинговъ.

Брукъ (Чарльзъ - Вилліамъ - Ширлей Brooks)—англійскій писатель, родился въ 1815 г. въ Лондонѣ; изучалъ нѣсколько лѣтъ юриспруденцію; чувствуя однако сильную склонность къ литературной дѣятельности, онъ рѣшился избрать карьеру писателя, ободренный къ тому же успѣхомъ нѣсколькихъ написанныхъ имъ комедій. Между болѣе удачными и популярными его произведеніями слѣдуетъ поставить комедіи: «Our new governess», «Honour and tricks» и «Anything for a change» и драму «The Creole». Кромѣ того, Б. былъ парламентскимъ репортеромъ, журналистомъ и въ качествѣ корреспондента газеты «Morning Chronicle» совершилъ путешествіе по Россіи, Сиріи и Египту, съ цѣлью собиранія свѣдѣній о соціальномъ положеніи низшихъ классовъ населенія этихъ странъ. Плодомъ путешествія была книга: «The Russians of the South» (Лондонъ, 1856 г.). Извѣстность ему доставили романы, изданные между 1854 и 1870 г.: «Aspen Court, a story of our own time», «The Gordian knot, a story of good and evil», «The silver cord», и «Sooner or later» (2 т., Лондонъ, 1870 годъ). Послѣ смерти Марка Лемона (1870), Брукъ былъ главнымъ редакторомъ сатирическаго листка «Punch», дѣятельнымъ сотрудникомъ котораго онъ состоялъ съ самаго его основанія. Онъ умеръ въ 1874 г.; послѣ его смерти были еще изданы его романъ: «The Naggletons and Miss Violet and her offers» (Лондонъ, 1875 г.) и «Wit and humour. Poems from Punch» (Лондонъ, 1875 г.).

Бруктеры—названіе одного нижне-германскаго племени, жившаго между Липпе и верхнимъ Эмсомъ. Становятся извѣстными около 12 г. до Р. Х.; во времена Констанція Хлора и позже они принадлежали къ Франкскому союзу.

Брукъ (Broek) — деревня съ 1620 ж. въ Сѣверной Голландіи, въ 11 км. къ СВ. отъ Амстердама, въ одной изъ самыхъ низменныхъ мѣстностей, Ватерландѣ; славится своею необыкновенною чистотою и зажиточностью жителей, въ числѣ которыхъ находятся значительные капиталисты, потомки прежнихъ богатыхъ торговцевъ и судостроителей. Улицы узкія вымощены кирпичемъ, ежедневно моются и чистятся щеткой. Дома небольшіе, деревянные, по большей части съ садиками, которые отличаются красивымъ и затѣйливымъ устройствомъ. Внутренность домовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ наружному виду деревни. Главная комната въ каждомъ домѣ замѣчательна не только своею чрезвычайною чистотою, но и богато разукрашена; посторонніе рѣдко въ нее допускаются и самъ хозяинъ почти не живетъ въ ней. Нѣкоторыя дачи построены въ китайскомъ, японскомъ и индійскомъ вкусѣ; церковь—въ мавританскомъ стилѣ. Въ окрестностяхъ Б. приготовляется сыръ, извѣстный подъ названіемъ «эдамскаго».

Брукъ (Bruck) **на Лейтѣ**—городъ въ Нижней Австріи, лежитъ на южномъ склонѣ холмовъ, которые тянутся между Дунаемъ и Лейтой, въ разстояніи около 32 км. къ ЮЗ. отъ Пресбурга и 40 км. къ ЮВ. отъ Вѣны, на линіи Вѣна-Раабъ. Городъ вмѣстѣ съ дворцовымъ округомъ имѣетъ 4132 жит., служитъ мѣстопребываніемъ окружного управленія и окружного суда; въ немъ двѣ церкви, прекрасный дворецъ, принадлежащій графамъ Гаррахъ, съ остатками римскихъ построекъ, превосходнымъ ботаническимъ садомъ, ботанической библіотекой и замѣчательнымъ паркомъ. Въ

окрестностяхъ Б. ежегодно собираются въ лагери для большихъ маневровъ, расположенныя въ Нижней Австріи войска. Не подлежитъ сомнѣнію, что это мѣсто было извѣстно еще римлянамъ и что они занимали его своими войсками. Во времена вторженій мадьяръ и турокъ Б. былъ такъ хорошо укрѣпленъ, что могъ служить удобнымъ пунктомъ для отраженія перваго натиска непріятелей.

Брукъ (Bruck) на Мурѣ—городъ въ Штиріи (Австрія), мѣстопребываніе окружного управленія и окружного суда, лежитъ въ 42 км. къ СЗ. отъ Граца, при впаденіи Мюрца въ Муръ и при соединеніи Вѣнско-Тріестской желѣзной дороги съ Брукъ-Леобенскою дорогою. Въ Б. 4778 жит. Изъ его зданій замѣчательны городская приходская церковь, съ гробницею герцога Эрнста Желѣзнаго, и ратуша.

Брукъ (Bruck, также Фюрстенфельдбрукъ) —мѣстность въ Верхней Баваріи, на лѣвомъ берегу Ампера, въ 23 км. къ З. отъ Мюнхена, имѣетъ 3418 жителей (1885).

Брукъ (Генри Brooke)—англійскій поэтъ, род. въ 1706 г. въ ирландскомъ графствѣ Кавенъ, былъ воспитанъ Томасомъ Шериданомъ, другомъ Свифта, дѣдомъ извѣстнаго Ричарда Шеридана. Онъ обучался въ дублинской коллегіи Trinity, затѣмъ изучалъ юридическія науки въ Лондонѣ. Его первое сочиненіе: «Universal Beauty, a philosophical Poem» (1735), исправленное Попомъ, было встрѣчено сочувственно. Представленный лордомъ Чатамомъ принцу Уэльскому, Б. пріобрѣлъ расположеніе послѣдняго и вращался въ лучшихъ литературныхъ кругахъ Лондона; въ 1740 г. онъ возвратился въ свое ирландское имѣніе, гдѣ неутомимо занимался литературой; умеръ въ 1783 г. Постановка лучшей его драмы «Gustavus Vasa» (1789) была запрещена по политическимъ соображеніямъ; но за свой романъ «The fool of quality, or the history of Henry of Moreland» (5 томовъ, 1760) былъ увѣнчанъ премiей. Кромѣ того, онъ написалъ: «Farmer's letters» (1745), подражаніе извѣстнымъ «Drapier's letters» Свифта; сборникъ «Fairy tales» (2 т., 1750); «The trial of the roman catholics» (1762), въ католическомъ духѣ и др. Онъ также перевелъ первыя три пѣсни Тассо (1737). Собраніе его сочиненій было издано его дочерью (4 т. 1792). Ср. «Brookiana, or anecdotes of Henry Brooke» (2 т., Лондонъ 1804).

Брукъ (Джемсъ Brooke) — англичанинъ, извѣстенъ своей дѣятельностью на островѣ Борнео, родился въ 1803 году, юношей поступилъ на службу Остиндской компаніи въ Индію, во время бирманской войны достигъ чина капитана, затѣмъ оставилъ военную службу и въ 1830 г., по дорогѣ изъ Калькуты въ Китай, посѣтилъ часть Остъ-Индскихъ острововъ; тогда же онъ задумалъ планъ основанія здѣсь колоніи, но могъ осуществить его только въ 1837 г. Отправившись на собственномъ кораблѣ изъ Англіи въ Сингапуръ, онъ прибылъ въ 1838 г. въ Саравакъ, провинцію государства Бруни, на Борнео, гдѣ помогъ раджѣ Муда-Гассиму подавить возстаніе. По заключенному ранѣе условію, онъ былъ назначенъ управителемъ Саравака, а въ 1841 г. и раджей. Будучи раджей, онъ управлялъ вполнѣ самостоятельно, строгими наказаніями уничтожилъ разбои пиратовъ, принудилъ султана Борнео уступить въ 1846 г. островъ Лабуанъ англичанамъ; долгое время онъ былъ губернаторомъ этого острова. Въ февралѣ 1857 г., во время возстанія китайцевъ, онъ потерялъ большую часть своего состоянія, и въ 1858 г. возвратился въ Англію для поправленія своего здоровья. Возстаніе 1861 г. вынудило его еще разъ отправиться въ Борнео и только въ 1863 г. онъ навсегда разстался съ этимъ островомъ; управленіе Саравакомъ перешло въ руки его племянника, Чарльза Джонсона Брука. Б. умеръ въ 1868 году. Ср. Keppel «Expedition to Borneo for the suppression of piracy, with extracts from the Journal of James Brooke of Sarawak» (2 т., Лондонъ, 1847); Mundy, «Borneo and Celebes» (2 т., Лондонъ, 1848); «Private letters of Sir James Brooke» (3 т., Лондонъ, 1853); Ch. Brooke, «Ten years in Sarawak» (Лондонъ, 1866).

Брукъ (Карлъ-Людв. Bruck) — австр. государственный дѣятель, род. 1798 г. въ Эльберфельдѣ, въ бюргерскомъ семействѣ, учился торговому дѣлу и былъ приказчикомъ въ Боннѣ, гдѣ въ то же время слушалъ лекціи политической экономіи. Желая принять участіе въ войнѣ за освобожденіе Греціи, онъ въ 1821 году вознамѣрился отправиться въ эту страну черезъ Тріестъ, но въ послѣднемъ городѣ снова обратился къ торговымъ занятіямъ и основалъ собственную фирму въ 1827 г. Будучи однимъ изъ главныхъ учредителей и вмѣстѣ директоромъ Австрійскаго Ллойда, онъ своей энергіей и искусствомъ много содѣйствовалъ развитію этого торговаго предпріятія. Въ 1848 г. германскіе патріоты изъ его согражданъ послали его представителемъ въ національное собраніе во Франкфуртѣ, гдѣ австрійское правительство назначило его своимъ уполномоченнымъ при регентѣ, эрцгерцогѣ Іоаннѣ. Послѣ вѣнской октябрьской революціи 1848 г. онъ принялъ въ министерствѣ Шварценберга-Стадіона портфель министра торговли; въ этомъ званіи онъ велъ переговоры о заключеніи мира съ Сардиніей и составилъ обширный планъ преобразованія своего министерства, который въ октябрѣ 1849 г. былъ утвержденъ императоромъ. 19 декабря того же года ему пожаловано было баронское достоинство. Впродолженіе немногихъ лѣтъ онъ успѣлъ сдѣлать такъ много по почтовому вѣдомству, телеграфному управленію, по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, равно какъ для оживленія промышленности и открытія новыхъ торговыхъ путей, что его справедливо можно назвать преобразователемъ экономическаго положенія Австрійской имперіи. Предпринята была постройка новыхъ шоссейныхъ, водяныхъ и желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, введены были торговые суды; учреждены торговыя и ремесленныя палаты, вѣнская биржевая палата, центральное морское управленіе въ Тріестѣ и центральная дирекція желѣзныхъ дорогъ. Главная дирекція путей сообщенія открыла торговлѣ и промышленности новые пути. Заключены были договоры о германско-австрій-

скомъ почтовомъ союзѣ (договоръ 5 дек. 1851), о германско-австрійскомъ телеграфномъ союзѣ, также договоры таможенные и торговые (1853); изданіе общаго вексельнаго устава было также дѣломъ Б. Подъ его покровительствомъ возникли коммерческія (учебныя) академіи въ Вѣнѣ, Прагѣ, Грацѣ и Пештѣ; для вексельныхъ оборотовъ основаны нижнеавстрійское учетное общество (1853) и кредитное учрежденіе (1856). Но система Б. находилась въ такомъ рѣзкомъ противорѣчіи съ политической реакціей, что въ концѣ мая 1851 г. онъ подалъ въ отставку и получилъ ее. Тогда онъ снова принялъ въ Тріестѣ званіе директора Ллойда, а въ 1853 г. на него возложено было веденіе переговоровъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ заключеніе таможенныхъ договоровъ между Австріей, Пруссіей и германскимъ таможеннымъ союзомъ; такимъ образомъ сдѣланъ былъ первый шагъ къ осуществленію составленнаго Б. плана относительно соединенія всей Средней Европы въ одинъ таможенный и торговый союзъ. Въ іюнѣ 1853 г. онъ былъ отправленъ австрійскимъ посломъ въ Константинополь, гдѣ ему поручена была защита интересовъ Австрійской имперіи въ виду усложненія Восточнаго вопроса. Впрочемъ, еще во время Восточной войны, въ мартѣ 1855 г., послѣдовало его отозваніе въ Вѣну, гдѣ онъ принялъ на себя управленіе министерствомъ финансовъ. Несмотря на его энергическую, плодотворную и порою черезчуръ смѣлую дѣятельность, направленную къ открытію новыхъ производительныхъ силъ и поднятію кредита, господствовавшая въ имперіи политическая система не дозволила ему устранить всѣ трудности финансоваго положенія; нѣкоторыя изъ его мѣропріятій даже должны были, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, привести къ результатамъ прямо противоположнымъ тому, къ чему онъ стремился. Денежныя жертвы, которыхъ въ 1859 г. потребовала война съ Италіей, совершенно разстроили планы и разсчеты министра и принудили его къ такимъ мѣропріятіямъ, которыя нанесли жесточайшій ударъ австрійскому государственному кредиту. Онъ нашелся вынужденнымъ выпустить новый лотерейный заемъ, подписка на который дала только 70 вмѣсто 200 милліоновъ; затѣмъ онъ требовалъ совершеннаго измѣненія политической системы и введенія конституціи, тогда какъ его противники указывали на фактическое положеніе финансовъ и ставили его въ вину министру. Къ этому присоединились разоблаченія по поводу процесса Эйнаттена (обвинявшагося въ присвоеніи казенныхъ суммъ), набрасывавшія тѣнь на самого министра и повлекшія за собою по крайней мѣрѣ привлеченіе его къ числу свидѣтелей на судѣ. Въ этихъ обстоятельствахъ Б. нашелся вынужденнымъ просить императора объ отставкѣ, которая и была ему дана 22 апрѣля 1860 г. въ формѣ, выражавшей неблаговоленіе государя. Чувство оскорбленнаго самолюбія или отчаяніе при видѣ печальнаго конца политическаго поприща внушили Бруку рѣшимость окончить жизнь самоубійствомъ. Утромъ 28 апрѣля его нашли въ постели съ глубокими ранами на шеѣ и на рукахъ; послѣ полудня онъ скончался. По требованію друга его Пленера, впослѣдствіи бывшаго членомъ кабинета, произведено было строгое слѣдствіе относительно финансоваго управленія Б., окончившееся полнымъ офиціальнымъ оправданіемъ его имени и памяти. Послѣ его смерти обнародована была для его оправданія анонимная записка: «Die Aufgaben Oesterreichs» (Лейпц., 1860).

Брукъ (лордъ Fulke-Greville Brooke) — англійскій государственный дѣятель и писатель, родился въ 1554 году, при Елисаветѣ и Яковѣ занималъ различныя высшія должности, умерщвленъ въ 1628 г. Б. написалъ двѣ трагедіи, нѣсколько дидактическихъ стихотвореній (о монархіи, религіи), много сонетовъ и біографію своего друга Филиппа Сидней. Собраніе его сочиненій издано Гросартомъ (4 т., Лонд., 1871).

Брумата — клееобразная липкая масса, изобрѣтенная учителемъ Бекеромъ въ Ютербохѣ для ловли и уничтоженія насѣкомыхъ портящихъ фруктовыя и другія лиственныя деревья, именно гусеницъ листовёртки яблочной (Tortrix pomonana)—отъ конца іюля до средины октября, пяденицы (Cheimatobia brumata)—отъ конца октября до конца ноября. Стволъ дерева обвязываютъ бумажнымъ кольцомъ, шириною въ 10—12 сантиметр., и на наружную поверхность этого кольца, покрытую первоначально сгущеннымъ столярнымъ клеемъ, смазываютъ мазью Брумата, долго остающеюся липкой, что заставляетъ насѣкомыхъ прилипать къ ней. Необходимо тщательно наблюдать время появленія этихъ гусеницъ чтобы во время наложить на дерево кольцо съ мазью. *Э. Б.*

Брумать (Brumath)—городъ близъ Страсбурга, въ округѣ Нижняго Эльзаса, лежитъ на Цорнѣ и на линіи жел. дор. Страсбургъ - Авриккуръ, въ 17 километрахъ къ СЗ. отъ Страсбурга число жителей 5631 (1885 г.). Вблизи Брумата находится школа сельскаго плодоводства въ Графенбургѣ. Брумать—древній Brocomagus римлянъ, въ 1336 г., при королѣ Людвигѣ Баварскомъ, былъ сдѣланъ городомъ. Въ Франко-прусскую войну имъ завладѣли баденцы и начали отсюда свои операціи противъ Страсбурга.

Брумперъ — серебряная биллонная монета, чеканенная въ г. Бромбергѣ, откуда она и получила свое названіе. Б. были въ обращеніи въ Саксоніи и въ великомъ герцогствѣ Варшавскомъ въ 1807—14 гг. Равенъ приблизительно 1½ коп. *П. ф.-В.*

Брумъ (Генри, лордъ, баронъ Брумъ и Во, Brougham and Vaux)—знаменитый ораторъ и государственный дѣятель Англіи, род. 19 сент. 1778 г. въ графствѣ Westmoreland; первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ своего дяди, историка Робертсона; съ 1793 г. учился въ Эдинбургѣ, гдѣ въ то время шотландская образованность достигла высшаго своего развитія. Б. рано обратилъ на себя вниманіе нѣкоторыми физическими и математическими работами, которыя на 22-мъ году жизни доставили ему мѣсто въ королевскомъ обществѣ наукъ; въ тоже время путемъ практическихъ упражненій и изученія древнихъ образцовъ готовилъ себя къ карьерѣ оратора и политика и съ 1800 г., послѣ путешествій по конти-

ненту, выступаетъ въ качествѣ публициста. Его сочиненіе: «An inquiry into the colonial policy of the European powers» (2 т., Эдинбургъ, 1803), въ которомъ онъ особенно ратуетъ противъ работорговли, даетъ блестящее изложеніе прошедшихъ судебъ вопроса и истинно государственный взглядъ на задачи современности. Годомъ раньше (1802 г.) онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми друзьями основалъ: «Edinburgh Review», которое сдѣлалось органомъ партіи виговъ, партіи, тогда безсильной и невліятельной, благодаря внутреннимъ раздорамъ и личному нерасположенію къ ней короля. Тѣмъ не менѣе журналъ этотъ вскорѣ пріобрѣлъ значительное вліяніе на общественное мнѣніе Англіи и сталъ силою въ странѣ. Чтобы оцѣнить положеніе вещей, при которомъ издатели «Эдинбургскаго Обозрѣнія» открывали свою дѣятельность, необходимо вспомнить, что ежедневная пресса находилась тогда еще въ зародышѣ, и что страхъ передъ ужасами Французской революціи вызвалъ ограниченія свободы слова и печати; а чтобы обрисовать правильность взглядовъ издателей этого журнала и его роль въ развитіи страны, достаточно сказать, что еще при жизни Б. все, противъ чего ратовало «Эдинбургское Обозрѣніе», уступило мѣсто иному порядку вещей. Публицистическая дѣятельность Б. доставила ему широкую извѣстность, и когда онъ въ 1804 г. переселился въ Лондонъ, то при всей своей юности онъ былъ уже лицо, видное въ странѣ. Въ Лондонѣ Б., благодаря своему блестящему таланту оратора, вскорѣ занялъ мѣсто между первыми адвокатами столицы; по порученію ливерпульскихъ торговцевъ, онъ съ большой силой, но безуспѣшно, доказывалъ передъ палатой общинъ неосновательность стѣснительныхъ мѣръ, принятыхъ торійскимъ министерствомъ по отношенію къ торговлѣ нейтральныхъ государствъ. Въ 1810 г. онъ вступилъ въ палату общинъ и въ качествѣ члена палаты достигъ отмѣны распоряженій, противъ которыхъ напросто боролся въ качествѣ адвоката; громадное вліяніе имѣли и его рѣчи за отмѣну работорговли. Съ 1812—15 гг. Б., побѣжденный на выборахъ въ Ливерпулѣ Каннингомъ, не состоялъ членомъ палаты, но затѣмъ онъ уже безсмѣнно засѣдалъ въ палатѣ до самого возведенія своего въ званіе пэра. Все это время Б. принималъ самое дѣятельное участіе въ трудахъ палаты и заявилъ себя рѣшительнымъ поборникомъ либеральныхъ идей. Въ 1816 г. онъ, почти безъ всякой поддержки своей партіи, выступилъ противъ Священнаго союза и его политики и осуждалъ приверженность къ ней Англіи; во внутреннихъ дѣлахъ Англіи реакціонная политика правительства находила въ немъ самаго рѣчительнаго противника. Въ 1828—29 гг. онъ горячо ратовалъ за эманципацію католиковъ. Особенно много потрудился онъ за это время на пользу народнаго просвѣщенія. Хотя не всѣ предложенія его по этой части были осуществлены, но все же онъ оказалъ дѣлу народнаго просвѣщенія въ Англіи большія услуги: основывалъ школы для малолѣтнихъ, образовательныя учрежденія для ремесленниковъ (Mechanics Institutions), учредилъ общество распространенія общеполезныхъ свѣдѣній (Society for the diffusion of useful knowledge), содѣйствовалъ открытію университета въ Лондонѣ (1826 г.) и издалъ свое прекрасное сочиненіе: «Practical observations upon the education of the people» (Лондонъ, 1825), которое выдержало болѣе 30 изданій. Дѣятельное участіе принималъ онъ и въ агитаціи въ пользу улучшенія англійскаго судебнаго процесса и состоялъ президентомъ Law Amendment Society. Въ 1830 г., когда пало торійское министерство Веллингтона и графъ Грей сталъ 16 ноября во главѣ кабинета, Б. былъ (22 ноября) возведенъ въ достоинство пэра съ титуломъ барона Брумъ и Во и назначенъ лордомъ-канцлеромъ. Въ этомъ званіи онъ отстаивалъ въ палатѣ пэровъ билль реформы (см. это сл., т. III, стр. 856 и сл.) и много содѣйствовалъ его торжеству. Въ тоже время Б. проявилъ чрезвычайно усиленную и плодотворную дѣятельность въ области реформы англійскаго правосудія и уголовнаго законодательства; чтобы доставить торжество своимъ идеямъ, Б. не остановился и передъ значительными личными жертвами, отказавшись отъ ежегоднаго содержанія въ 7000 фунтовъ стерл. Когда виги, послѣ короткаго перерыва (1834—35), вернулись къ власти, Б., разошедшійся съ вождями своей партіи, не былъ приглашенъ въ число членовъ кабинета. Съ тѣхъ поръ онъ не примыкалъ ни къ вигамъ, ни къ торіямъ и оставался независимымъ, но весьма вліятельнымъ членомъ палаты пэровъ. Основнымъ своимъ убѣжденіямъ Б. не измѣнилъ, но нѣкоторая эксцентричность характера и личное раздраженіе, въ связи съ честолюбіемъ, нерѣдко вырождавшимся въ мелочное тщеславіе, зачастую увлекали его въ противорѣчія съ самимъ собою. Такъ, онъ одинъ изъ учредителей лондонскаго университета, основаннаго въ противовѣсъ университетамъ Оксфорда и Кэмбриджа, высказался противъ реформы этихъ послѣднихъ. Революцію 1848 г. онъ сначала горячо привѣтствовалъ и даже сдѣлалъ министру юстиціи Кремье запросъ: можетъ ли онъ считаться гражданиномъ республики, какъ владѣлецъ имѣнія въ Южной Франціи, гдѣ онъ обыкновенно проводилъ вакаціонное въ парламентѣ время; но вскорѣ измѣнилъ свой взглядъ и въ «Письмѣ къ маркизу Ландсдоуну» (1849) въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ осудилъ Февральскую революцію и ея виновниковъ. Далѣе, онъ столь горячій противникъ рабства, всю жизнь со славой боровшійся противъ этого позорнаго института, во время Сѣвероамериканской междуусобной войны не могъ скрыть своихъ симпатій къ южанамъ... Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести множество, но при всемъ томъ Б. долженъ быть признанъ однимъ изъ благороднѣйшихъ государственныхъ дѣятелей нашего вѣка. Еще выше онъ какъ ораторъ и въ частности какъ ораторъ судебный. Его коронной рѣчью считается рѣчь въ защиту королевы Каролины, произнесенная въ 1820 г. передъ палатою пэровъ, въ которой онъ спасъ честь женщины и королевы, и которая не оставляетъ незатронутою ни одной струны человѣческаго сердца. Въ искусствѣ краснорѣчія

Брумъ былъ однимъ изъ первыхъ; болѣе чѣмъ кто-либо онъ можетъ быть названъ риторомъ, выработавшимся на изученіи великихъ образцовъ древности. Но глубокое изученіе ораторовъ античнаго міра лишаетъ его рѣчи національной окраски, его лексиконъ почти не проникаетъ въ самую основу англійскаго языка, въ сокровищницу англосаксонскихъ словъ, и въ самой постройкѣ его фразы отражается римскій форумъ и тога Цицерона. Собраніе рѣчей Б. издано подъ загл.: «Speeches at the Bar and in Parliament» (4 т., Эдинб., 1845). Изъ сочиненій Б. замѣчательнѣйшимъ является его «Political Philosophy» (3 тома, Лонд., 1844), въ которой онъ излагаетъ исторію и существо конституцій важнѣйшихъ государствъ древняго и новаго времени. Глава, посвященная англійской конституціи и вышедшая отдѣльнымъ изданіемъ («The British constitution, its history and working», 8-е изд. Лондонъ, 1868), раскрываетъ передъ нами политическое міровоззрѣніе Б., по которому высшимъ критеріемъ всякаго политическаго института является народное благо. Онъ предвидитъ и привѣтствуетъ необходимость дальнѣйшей демократизаціи государственныхъ учрежденій, обусловливаемой расширеніемъ политическаго образованія (которое онъ отличаетъ отъ общаго школьнаго образованія) и улучшеніемъ экономическихъ условій массы, но въ тоже время онъ далекъ отъ чисто теоретическихъ построеній, не имѣющихъ твердой почвы въ реальныхъ условіяхъ общественной жизни. Обширное энциклопедическое образованіе Б. отразилось въ его «Sketches of statesmen of the time of George III» (3 т., Лонд., 1840—43) и въ «Lives of men of letters and science of the time of George III» (3 т., Лондонъ, 1845). Менѣе замѣчательны его «Dialogues on instinct» (Лонд., 1853). Свои досуги Б. посвящалъ физическимъ и математическимъ изысканіямъ, которыя издалъ подъ заглавіемъ: «Tracts mathematical and physical» (2 изд., Лонд., 1860). Б. самъ предпринялъ изданіе своихъ сочиненій подъ загл.: «Critical, historical and miscellaneous works» (10 т., Лондонъ, 1857 и сл.; новое изд. 1872, 11 т.). Умеръ Б. въ Каннѣ (Cannes) 7 мая 1868 г.; а такъ какъ онъ не оставилъ мужского потомства, то титулъ барона Брумъ и Во перешелъ къ его брату Вильяму. Послѣ его смерти вышли его автобіографія: «Life and times of Lord B.» (3 т., Лонд., 1871), возбудившая много толковъ, и новое изданіе приписываемаго ему романа: «Albert Lunel» (1872). Ср. Campbell, «Lives of Lord Lyndhurst and Lord B.» (Лонд., 1869); Утинъ, «Лордъ Брумъ о судебныхъ учрежденіяхъ» («Журналъ Мин. Юстиціи», 1861 г., № 10).

Брунгильда—супруга Зигберта, короля Австразіи (съ 561 г.), дочь вестъ-готскаго короля Атанагильда; въ своихъ властолюбивыхъ стремленіяхъ ослабить могущество австразійскихъ вельможъ обнаружила большую смѣлость и умъ, вмѣстѣ съ жестокостью. Изъ мести за умерщвленіе Фредегундой ея сестры Гальсвинты, бывшей замужемъ за братомъ Зигберта, Хильперикомъ, королемъ Суассона или Нейстріи, женившимся послѣ на убійцѣ своей первой жены, Б. убѣдила своего мужа воевать противъ Хильперика; война кончилась неудачно: Зигбертъ былъ убитъ въ 575 г., Брунгильда взята въ плѣнъ, но Хильперикъ вскорѣ ее отпустилъ. Возвратившись въ Австразію, она управляла за малолѣтняго своего сына Хильдеберта. Гунтрамъ, король бургундскій, послѣ умерщвленія въ 584 г. своего брата Хильперика, помогалъ племяннику и Фредегундѣ, которая, послѣ смерти Хильдеберта, въ 596 г. побѣдоносно воевала противъ Брунгильды, но вскорѣ умерла. Въ 597 г. Б., изгнанная австразійскими вельможами, искала убѣжища у своего младшаго внука Теодориха II, получившаго при раздѣлѣ наслѣдства Бургундію, и уговорила его къ войнѣ противъ его брата Теодеберта Австразійскаго; послѣдній былъ разбитъ и умерщвленъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ въ 612 г. Теодорихъ затѣмъ объявилъ войну Хлотарю II, королю Нейстріи, сыну Хильперика, но вскорѣ умеръ; въ 613 г. Б., которой было уже 80 лѣтъ, хотѣла управлять снова государствомъ за малолѣтствомъ старшаго изъ четырехъ сыновей Теодориха, но австразійцы, утомленные междуусобными войнами, провозгласили Хлотаря королемъ всей Франкской монархіи, схватили Б. и, обвинивъ ее въ убійствѣ десяти членовъ королевскаго дома, послѣ трехдневныхъ истязаній, въ виду всего войска привязали къ хвосту дикой лошади, которая и волочила ее до ея смерти. Ср. Рихтеръ, «Annalen des Fränkischen Reichs im Zeitalter der Merovingen» (Галле, 1873).—Съ Брунгильдой Австразійской не слѣдуетъ смѣшивать Брунгильду, упоминаемую въ нѣмецкихъ героическихъ сагахъ, и ничего не имѣющую общаго съ первой. Брунгильда, супруга Гунтера, короля Бургундіи, враждовала съ Кримгильдой и ея мужемъ Зигфридомъ; въ сѣверныхъ миѳахъ она является валькиріей Брингильдой.

Бруней (Borneo proper)—древнѣйшее и понынѣ еще самостоятельное магометанское княжество на островѣ Борнео; расположено на сѣверозападномъ его берегу и въ настоящее время занимаетъ лишь небольшое пространство между р. Баррамъ и устьемъ Сипитонга (противъ о. Лабуанъ), обнимая площадь въ 46000 кв. килом. (835,4 кв. миль), съ населеніемъ въ 125000 жит., которое въ прибрежной полосѣ состоитъ изъ малайцевъ (попадаются и китайцы), а въ глубонѣ страны-преимущественно изъ дайаковъ. Султанъ Б. нѣкогда владычествовалъ надъ всѣми раджами Борнео и такимъ образомъ былъ царемъ всего острова; его окружалъ блестящій дворъ. Въ новѣйшее время султанъ Б. передалъ англичанину Бруку (см. это слово) въ потомственный ленъ область Саравакъ (см это слово), островъ Лабуанъ уступилъ Англіи, и, наконецъ, по соглашенію съ султаномъ Сулу, уступилъ весь сѣверовосточный полуостровъ Сѣверо-Борнейской компаніи. Нѣкогда блестящая столица Бруней, расположенная близъ устья рѣки того же имени въ низменной топкой мѣстности и выстроенная на сваяхъ, имѣетъ въ настоящее время жалкій грязный видъ, но все-же ведетъ довольно значительную торговлю, главнымъ образомъ съ Сингапуромъ, и насчитываетъ 30—35000 жит.; служитъ мѣстопребываніемъ англійскаго консула.

Брунекъ (Брунекенъ Bruneck)—курортъ въ Тиролѣ, лежитъ въ 80 км. отъ Бриксена и въ 105 км. отъ Инсбрука у подошвы горы Шлосбергъ; высота надъ уровнемъ моря 819 метр.; около него проходитъ линія Пустертальской желѣзной дороги (Виллахъ-Франценсфесте).

Брунеллески (Filippo Brunelleschi) — одинъ изъ лучшихъ итальянскихъ архитекторовъ, родился во Флоренціи въ 1377 году. Отецъ его, нотаріусъ по профессіи, хотѣлъ было, чтобы и сынъ избралъ себѣ туже профессію, но, замѣтивъ наклонность мальчика къ механикѣ, отдалъ его въ ученье къ золотыхъ дѣлъ мастеру. Б. съ жаромъ занимался всѣмъ тѣмъ, что нужно для архитектора и въ 1401 г. выступилъ на конкурсъ по постройкѣ баптистеріи при церкви San Giovanni. Вскорѣ онъ уѣхалъ въ Римъ и принялся тамъ за изученіе римскаго или классическаго стиля, который около этого времени былъ совсѣмъ заброшенъ въ Италіи. По возвращеніи во Флоренцію, въ 1407 г., Б. получилъ заказъ на куполъ каѳедральной церкви Santa Maria del Fiore. Начавши свою работу, вслѣдствіе разныхъ интригъ, только въ 1419 г., Б. не успѣлъ окончить ее и умеръ въ 1446 г. Куполъ этотъ, превосходящій по своимъ размѣрамъ знаменитый куполъ собора св. Петра въ Римѣ, донынѣ считается чудомъ строительнаго искусства. Изъ другихъ работъ Б. упомянемъ: дворецъ во Флоренціи, церкви св. Лаврентія и Свят. Духа и изящную Capella dei Pazzi.

Брюнель (Изамбаръ-Кингдомъ Brunel)—сынъ Марка Б., выдающійся инженеръ, род. 9 апр. 1806 г. въ Портсмутѣ, получилъ образованіе въ коллегіи Генриха IV въ Каннѣ. Практическую свою дѣятельность, какъ инженеръ, онъ началъ подъ руководствомъ отца, которому помогалъ съ 1826 г. при постройкѣ туннеля; позже онъ главнымъ образомъ занимался постройкой желѣзныхъ дорогъ и приготовленіемъ машинъ и аппаратовъ для пароходовъ; въ 1833 году онъ былъ инженеромъ желѣзной дороги Great-Western и исполнялъ постройки туннелей, мостовъ и другихъ большихъ сооруженій для этой дороги, между прочимъ построилъ мостъ чрезъ Темзу у Мэденгеда (Maidenhead) и чрезъ Уай (Wye) у Чинстоу. Онъ же выстроилъ Гунгерфордскій висячій мостъ въ Лондонѣ и участвовалъ въ постройкѣ мостовъ Conway и Britannia; онъ же построилъ доки въ Кардифѣ и въ Сундерлэндѣ, корабли: «Great-Western» (1835) и «Great-Britain» (1842). При постройкѣ хрустальнаго дворца онъ помогалъ и совѣтомъ и дѣломъ, и по его указаніямъ предприниматель Пакстонъ сдѣлалъ нѣкоторыя поправки въ первоначальномъ планѣ. Во время Крымской войны, въ 1854 г ему была поручена постройка военнаго госпиталя въ Ренкіойѣ у Дарданеллъ; для постояннаго снабженія его свѣжей водой онъ устроилъ водопроводъ, провелъ рельсовый путь для перевозки больныхъ отъ мѣста ихъ высадки. Онъ первый ввелъ въ англійскомъ флотѣ употребленіе винтовъ. Послѣднимъ, самымъ знаменитымъ его дѣломъ была постройка колоссальнаго жел. парохода «Левіафана», переименованнаго послѣ въ «Great-Eastern», проектъ котораго онъ составилъ въ 1852 г. и окончилъ послѣ многолѣтней работы, преодолѣвъ денежныя затрудненія и всякаго рода матеріальныя и физическія препятствія. Сильное напряженіе и возбужденіе силъ во все время исполненія его любимаго проекта содѣйствовало преждевременной его смерти; онъ уже давно болѣлъ и всѣ свои важныя работы исполнялъ, будучи уже боленъ. Во время приготовленій къ пробному плаванію «Great-Eastern» онъ былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ, отъ котораго умеръ въ Вестминстерѣ 15 сентября 1859 г. Онъ оставилъ по себѣ славу одного изъ первыхъ инженеровъ XIX вѣка, соединялъ съ обширными спеціальными знаніями и предпріимчивостью благородный характеръ, свободный отъ всякой зависти и недоброжелательства.

Брюнель (сэръ Маркъ-Изамбаръ Brunel)—строитель туннеля подъ Темзой, родился 25 апрѣля 1769 г. въ Гакевилѣ во французскомъ департаментѣ Эръ, получилъ первоначальное образованіе въ Жизрской коллегіи (Gisors), а послѣ въ семинаріи въ Никезѣ; не имѣя никакой склонности къ духовному званію, онъ поступилъ въ 1786 г. на службу во французскій флотъ, такъ какъ отецъ не позволялъ ему быть инженеромъ. Революція заставила его переселиться въ 1793 году въ Нью-Іоркъ, гдѣ онъ занялся изученіемъ механики и родственныхъ съ нею наукъ; построилъ театръ и предпринялъ постройку пушечнаго литейнаго завода и портовыхъ укрѣпленій; въ 1799 году онъ отправился въ Англію, гдѣ и остался. Въ 1806 году Б. получилъ награду въ 20000 фунт. стерл. за изобрѣтеніе механизма блоковъ для употребленія во флотѣ; затѣмъ онъ построилъ для адмиралтейства пильную мельницу въ Чатамѣ. Вѣнцомъ его славы была постройка туннеля подъ Темзой, замѣчательнаго произведенія инженернаго искусства; проектъ туннеля онъ приготовилъ еще въ 1819 г., работы же начались только съ 1825 г. и послѣ невообразимыхъ затрудненій были окончены въ 1842 г. Б. былъ вице-президентомъ королевскаго лондонскаго общества наукъ—рѣдкая честь для иностранца. Умеръ 12 дек. 1849 г.

Брунетто Латини (Brunetto-Latini)—итальянскій и французскій писатель, другъ Данте, род. во Флоренціи въ 1220 г., игралъ видную роль въ Флорентинской республикѣ, въ 1253 г. былъ посломъ въ Сіенѣ, 1287 пріоромъ, въ 1289 секретаремъ республики и 7 лѣтъ жилъ въ изгнаніи во Франціи. Въ свое время онъ высоко цѣнился какъ ученый, государственный дѣятель и какъ писатель. Во Франціи, на французскомъ языкѣ, онъ составилъ обширную энциклопедію «Les trésors», изданную Шабейлемъ (Chabeille, Парижъ, 1863), въ которой Б. даетъ обзоръ знаній своего времени о Богѣ, природѣ, объ исторіи древняго и новаго времени, объ искусствѣ; даетъ наставленія для управленія домомъ, государствомъ и т. д. Ср. Зундби въ «Brunetto, Levnet og Skrifter» (Копенг., 1869). На итальянскомъ яз. онъ написалъ аллегорическую поэму «Tesoretto», изданную, между прочимъ, Заннони (Флоренція, 1824), въ которой небесныя и земныя явленія и въ особенности добродѣтели даютъ поэту наста-

ленія о природѣ. Данте много обязанъ Б. своимъ классическимъ и энциклопедическимъ образованіемъ. Б. † 1294 г. Его «Epistolae, conjecturae et observationes» изданы въ 1659 г.

Брунецъ — см. Плаунъ (Lycopodium L.).

Бруни—островъ близъ юго-восточнаго берега Тасманіи, южнѣе устья рѣки Дервентъ, представляетъ удлиненную и глубоко изрѣзанную моремъ песчаную поверхность. Б. занимаетъ 385 кв. км., имѣетъ складъ угля для морскихъ пароходовъ, на вост. берегу мѣст. Куквилль (Cookville), на сѣв.-зап.—маякъ.

Бруни (Александръ Павловичъ)—академикъ-архитекторы, племянникъ Ѳ. А. Бруни, воспитывался въ Импер. академіи художествъ, которую окончилъ въ 1859 г. Извѣстенъ сооруженіемъ Александровскаго толкучаго рынка на углу Вознесенскаго просп. и Садовой ул. въ С.-Петербургѣ.—Его сынъ Николай Александровичъ, родился въ 1856 году, съ 1875 состоялъ ученикомъ Спб. академіи художествъ по живописи исторической, въ 1885 г. получилъ званіе художника 1-й степени за исполненіе программы: «Овчая купель».

Бруни (Леонардо Bruni изъ Ареццо, почему онъ называлъ себя Аретинскимъ)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ, украсившихъ собою вѣкъ итальянскаго возрожденія, родился 1369 г., изучалъ во Флоренціи и Равеннѣ сначала юриспруденцію, а потомъ, по совѣту грека Эмануила Хризолораса, занялся во Флоренціи изученіемъ классической древности. Занимая съ 1405 г. должность папскаго секретаря, онъ сопровождалъ въ 1415 г. папу Іоанна XXIII на Констанцскій соборъ. Послѣ низложенія этого папы, Б. возвратился во Флоренцію, гдѣ принялъ участіе въ дѣлахъ республики. Своимъ сочиненіемъ: «Historiarum Florentinarum libri XII» (Страсбургъ, 1610), которое, по приказанію правительства республики, Донато Аччіаіоли перевелъ на итальянскій языкъ (Венеція, 1473), онъ пріобрѣлъ право гражданства во Флоренціи и впослѣдствіи былъ государственнымъ секретаремъ республики. На этомъ важномъ посту онъ умеръ 9 марта 1444 г., и Флоренція и Ареццо наперерывъ другъ передъ другомъ старались почтить своего достойнаго гражданина устройствомъ ему великолѣпныхъ похоронъ и сооруженіемъ памятника. Заслуги Б. по распространенію и поощренію изученія греческой литературы состоятъ, главнымъ образомъ, въ его переводахъ Аристотеля, Демосѳена, Плутарха, и проч. Изъ значительнаго числа остальныхъ его сочиненій, между которыми находится разсужденіе на греческомъ языкѣ о государственномъ устройствѣ Флоренціи, въ особенности заслуживаютъ упоминанія: «Commentarius rerum suo tempore gestarum» (Венеція, 1476), «De bello italico adversus Gothos» (Венеція, 1471), «De origine urbis Mantuae» и «De Romae origine», также богатыя содержаніемъ «Epistolae familiares» (Венеція, 1472; Флоренція, 1741). Біографіи Данте и Петрарки (Перуджія, 1671) онъ написалъ по-итальянски. Его знаменитая повѣсть «De amore Guiscardi et Sigismundae filiae Tancredi» была нѣсколько разъ напечатана и неоднократно переведена на итальянскій и французскій языки.

Бруни (Ѳедоръ Антоновичъ)—русскій художникъ по исторической и религіозной живописи, род. въ Москвѣ въ 1800 г., † въ 1875 г. въ Петербургѣ. Его отецъ Антоніо Б., итальянецъ, переселившійся въ Россію, въ царствованіе Павла I, былъ реставраторомъ картинъ и живописцемъ по плафону. Его работы, исполненныя въ Михайловскомъ дворцѣ, относятся къ царствованію Павла I; впослѣдствіи онъ занимался работами въ Москвѣ, по заказу князя Куракина. Тамъ 23 іюня 1800 г. родился у него сынъ, названный Фиделіо. На одиннадцатомъ году мальчикъ, обнаруживавшій большую любовь къ рисованію, былъ опредѣленъ въ академію художествъ въ Петербургѣ, гдѣ и занимался подъ руководствомъ Егорова, Иванова (Старшаго) и въ особенности Шебуева, который былъ его профессоромъ, собственно по живописи. За первые успѣхи молодой Б. былъ награжденъ серебряною медалью, а въ 1818 г. окончилъ курсъ и получилъ званіе художника съ правомъ на чинъ XIV класса. Его отецъ, находя, что художественное образованіе девятнадцатилѣтняго Фиделіо еще недостаточно, рѣшился, по совѣту Шебуева, отправить сына для дальнѣйшаго усовершенствованія въ живописи въ Италію. Изученіе образцовыхъ произведеній старинныхъ художниковъ окончательно опредѣлило направленіе молодого Фиделіо, переименованнаго въ Россіи въ Ѳедора, подобно тому какъ Брюлло былъ названъ Брюлловымъ. Написавъ нѣсколько картинъ, Б., не достигшій еще 22 лѣтняго возраста, принялся за первую большую картину («Смерть Камиллы, сестры Горація»), которая въ 1824 г. была выставлена въ Капитоліи и доставила автору ея немалую извѣстность; въ Петербургѣ она появилась лишь чрезъ 10 лѣтъ, и за нее Б. получилъ званіе академика. Къ работамъ перваго пребыванія Б. въ Римѣ относятся: «Св. Цецилія», «Св. Семейство», «Вакханка, поящая амура», «Свиданіе Т. Тассо съ сестрою», «Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ», «Спящая нимфа» и еще нѣсколько картинъ и портретовъ. Кромѣ того, Б. написалъ копіи съ двухъ фресокъ Рафаэля: «Изгнаніе Иліодора изъ Іерусалимскаго храма» и «Галатею». Къ тому же періоду дѣятельности Б. относятся четыре большіе образа: «Богоматерь съ младенцемъ на рукахъ», «Спаситель на небесахъ», «Благовѣщеніе» и знаменитое «Моленіе о Чашѣ»—картину, находящуюся въ Эрмитажѣ. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ Б. началъ писать колоссальную картину: «Воздвиженіе Моисеемъ мѣднаго змія», но прежде, чѣмъ успѣлъ ее окончить, былъ вызванъ изъ Рима въ Петербургъ для работъ въ Исаакіевскомъ соборѣ и для преподаванія въ академіи художествъ. Онъ прибылъ въ Петербургъ въ 1836 г., написалъ втеченіе двухъ лѣтъ нѣсколько образовъ и скомпоновалъ для алтаря Казанскаго собора большую картину-образъ «Покровъ Пресвятыя Богородицы». Въ 1838 г. онъ нашелъ возможнымъ возвратиться въ Римъ, и написалъ тамъ «Покровъ» и окончилъ въ 1840 г. свое большое произведеніе: «Мѣдный змій», которое произвело въ Римѣ необыкновенно сильное впечатлѣніе. Въ слѣдующемъ году эта картина была перевезена въ Петербургъ и выставлена въ одной изъ залъ Зим-

няго дворца. Всѣ печатные отзывы того времени объ этой картинѣ были преисполнены почти безграничными похвалами этому произведенію, въ самомъ дѣлѣ замѣчательному по составу и расположенію группъ, по типичности и выраженію фигуръ и лицъ, по общему колориту, хотя далеко не блестящему, но соотвѣтствующему содержанію грознаго библейскаго событія. Въ этой картинѣ Б. показалъ въ полной силѣ все свое глубокое, академическое знаніе рисунка. Въ одной изъ залъ русской школы въ Эрмитажѣ «Мѣдный змій» находится рядомъ съ картиною К. Брюллова—«Послѣдній день Помпеи».

Отправляясь въ третій разъ въ Италію, Б. занимается картонами тѣхъ картинъ, которыя онъ долженъ былъ впослѣдствіи написать на стѣнахъ Исаакіевскаго собора. Въ 1845 г. онъ привозитъ въ Петербургъ 25 картоновъ, которые были въ Римѣ предметомъ похвалъ знатоковъ искусства; нѣкоторые изъ нихъ были исполнены фрескою въ Исаак. соборѣ самимъ Б., другіе различными художниками подъ его личнымъ руководствомъ. На аттикѣ собора находятся: «Сотвореніе міра», «Всемірный потопъ», «Спаситель, вручающій апостолу Петру ключи отъ царствія Небеснаго», «Явленіе Господа апостоламъ по Воскресеніи». Въ полукружіи надъ аттикомъ: «Творецъ, благословляющій все созданное», «Св. Духъ въ сонмѣ ангеловъ»; на плафонѣ: «Введеніе Первороднаго Сына во вселенную», «Второе пришествіе Сына Божія», «Пророцы на Кости» и «Егда сотворены быша звѣзды, восхвалима Мя вся ангелы». Исполненіе перечисленныхъ работъ окончено было въ 1853 г., но, кромѣ нихъ, Б. успѣлъ написать иконостасъ для православной церкви въ Штутгардтѣ. Будучи назначенъ въ 1849 г. хранителемъ картинной галлереи Эрмитажа, онъ съ любовью занимался ею; дважды онъ былъ командированъ за-границу для покупки картинъ, послужившихъ для пополненія эрмитажной галлереи. Въ 1855 г. Б. занялъ въ академіи художествъ мѣсто ректора по отдѣлу живописи и ваянія, а въ 1866 г. перешло въ его вѣдѣніе и мозаичное отдѣленіе при академіи. Б. былъ чрезвычайно трудолюбивъ и плодовитъ, чему способствовала, конечно, и постоянная поддержка заказами со стороны правительства и частныхъ лицъ. Кромѣ историческихъ и религіозныхъ картинъ, Б. писалъ также и портреты,—послѣднихъ, впрочемъ, немного. Главная его сила была въ композиціи и правильности рисунка; въ его картинахъ видно много академическаго знанія, которое было пополняемо художественностью содержанія, а часто и чувствомъ. Его «Моленіе о Чашѣ» изображаетъ Христа, полнаго скорби и предзнанія ожидающихъ Его страданій и производитъ сильное впечатлѣніе; повтореніе этой картины, сдѣланное Б., находится въ церкви Академіи художествъ. Его «Вакханка и Амуръ» переноситъ совсѣмъ въ другой міръ и полна страстной нѣги; написана эта картина колоритно и нѣжно. Весьма достойно сожалѣнія, что его часто грандіозныя композиціи, находящіяся въ Исаакіевскомъ соборѣ, сильно пострадали отъ времени, какъ и всѣ другія, написанныя тамъ на стѣнахъ. Въ послѣдніе годы своей жизни Б. занимался сочиненіемъ картоновъ для образовъ Храма Спасителя въ Москвѣ. Къ списку его работъ, приведенныхъ выше, надо прибавить еще тридцать листовъ рисунковъ изъ русской исторіи, гравированныхъ имъ крѣпкой водкой (офортъ). Вообще художественная дѣятельность Б. занимаетъ почетное мѣсто въ исторіи русской живописи, и появленіе произведеній его и К. Брюллова составило эпоху въ русскомъ искусствѣ. Хотя еще при жизни Б. начались иныя и новыя вѣянія въ русскомъ искусствѣ, но то, что онъ сдѣлалъ, было нужно и многому научило. Гравюра мало популяризировала картины Бруни. «Мѣдній змій» въ гравюрѣ на деревѣ былъ помѣщенъ въ различныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ; «Смерть Камиллы» воспроизведена только контурной гравюрой; «Моленіе о Чашѣ» литографировано Козловымъ и гравировано Захаровымъ; «Божія Матерь, спящая съ бодрствующимъ на Ея колѣнахъ Младенцемъ» была гравирована на стали и помѣщена въ книгѣ: «Картины русской живописи» В. Кукольника (Спб., 1846 г.).

Существуетъ, только одна болѣе или менѣе полная біографія Бруни; она написана А. И. Сомовымъ и была помѣщена въ иллюстрированномъ журналѣ «Пчела», изд. А. Прахова (Спб., 1875, № 35). Къ статьѣ приложенъ гравированный на деревѣ портретъ Б., весьма напоминающій серьезное и вдумчивое лицо этого талантливаго художника. Въ Академіи художествъ находится гипсовый слѣпокъ съ его бюста, выдѣленнаго въ 1862 г. Ѳ. Каменскимъ, и портретъ, писанный масляными красками, работы Яковлева. Изъ учениковъ Б. особенно талантливъ былъ К. Д. Флавицкій, авторъ картины «Княжна Тараканова», нынѣ находящейся въ галлереѣ П. И. Третьякова въ Москвѣ. Преждевременная смерть не дала вполнѣ опредѣлиться этому даровитому художнику.

Ѳ. Петрушевскій.

Бруніацеевыи (Bruniaceae) — семейство южноафриканскихъ кустарниковъ и полукустарниковъ изъ группы двудольныхъ.

Бруніусъ (Карлъ-Георгъ Brunius) — шведскій эстетикъ и архитекторъ, род. 1792 г., былъ въ Лундѣ профессоромъ греческаго языка и издалъ нѣсколько археологическихъ изслѣдованій. Въ тоже время Б. былъ однимъ изъ талантливѣйшихъ архитекторовъ. Въ 1858 г. Б. оставилъ профессорскую дѣятельность и жилъ въ Лундѣ, гдѣ и умеръ въ 1869 г.

Брункъ (Рихардъ-Францъ-Фил. Brunck)—критикъ-филологъ, родился въ Страсбургѣ въ 1729 г., получилъ первоначальное образованіе въ іезуитской школѣ въ Парижѣ, и, состоя на государственной службѣ, посвящалъ все свободное время изученію греческаго языка и литературы. Убѣжденный въ томъ, что всѣ неясности, встрѣчающіяся у греческихъ писателей, произошли только по винѣ переписчиковъ, онъ прибѣгалъ къ очень произвольной критикѣ; однако, немногіе изъ ученыхъ такъ подвинули впередъ критику греческихъ писателей, какъ Б. Первой его работой было: «Analecta veterum poetarum Graecorum» (3 т., Страсбургъ, 1772—76, 4-ое изданіе, 1785), за которой послѣдовали: «Анакреонъ» въ различныхъ изда-

ніяхъ, нѣсколько греческихъ трагедій, изданіе «Аполлонія Родосскаго» (Страсбургъ, 1780); «Poetae gnomici» (Страсб., 1784), Виргилія (Страсб., 1785) и извѣстное изданіе Софокла (2 и 4 т., Страсбургъ, 1786; 3 т., 1789). Во время Французской революціи онъ былъ однимъ изъ первыхъ членовъ демократическаго общества въ Страсбургѣ, но не перешелъ, однако, за границы умѣренности; во время террора онъ былъ арестованъ и посаженъ въ безансонскую тюрьму; на свободу былъ выпущенъ только послѣ паденія Робеспьера. Въ позднѣйшій періодъ своей дѣятельности онъ занялся римскими писателями, Плавтомъ и Теренціемъ. Умеръ въ 1803 г.

Бруннентъ (Brunnen)—деревня въ швейцарскомъ кантонѣ Швицѣ, на высотѣ 440 м. надъ уровнемъ моря, на правомъ берегу Фирвальдштетскаго озера, неподалеку отъ впаденія Муотты; привлекаетъ много туристовъ, благодаря своему здоровому климату и прекрасному мѣстоположенію. Къ самымъ замѣчательнымъ пунктамъ очаровательныхъ окрестностей этой деревни принадлежатъ кургаузы Аксенштейнъ, Аксенфельсъ и Фрональпъ, дорога вдоль озера (Аксенштрассе) и деревня Ингенболь, которая вмѣстѣ съ Б. образуетъ общину, имѣющую 2457 жит.

Бруннеровы железы, иначе грозденидныя—одинъ изъ трехъ видовъ железъ, встрѣчающихся въ слизистой оболочкѣ кишекъ. Б. железы находятся только въ двѣнадцатиперстной кишкѣ, по преимуществу въ начальномъ ея отрѣзкѣ. Железы эти лежатъ подъ серозною оболочкою кишекъ, а выводные протоки ихъ прободаютъ мышечную и слизистую оболочку и открываются въ просвѣтъ кишечника. Щелочный секретъ этихъ железъ, весьма важный для пищеваренія, одинаковъ съ секретомъ поджелудочной железы.

Л. Ф.

Бруннеръ (Генрихъ Brunner), историкъ герм. права, род. 22 іюня 1840 г. въ Вельсѣ (Верхняя Австрія), въ 1865 г. началъ читать въ Вѣнѣ исторію герм. права, въ 1868 г. выбранъ ординарнымъ профессоромъ въ Лембергѣ, въ 1870 г. въ Прагѣ. Съ 1873 г. занимаетъ каѳедру исторіи герм. права въ берлинскомъ университетѣ. Изслѣдованія Б. имѣютъ выдающееся значеніе для исторіи нѣмецкаго, франкскаго, норманскаго и англо-норманскаго права. Его сочиненіе: «Die Entstehung der Schwurgerichte» (Берл., 1872 года), въ которомъ онъ на основаніи источниковъ установилъ преемственную историческую связь между англійскимъ жюри и институтами франкскаго процесса, занесенными въ Англію норманнами, составило эпоху въ наукѣ. Кромѣ того, Бруннеру принадлежатъ: «Zeugen und Inquisitionsbeweis im deutschen Gerichtsverfahren Karolingischer Zeit» (Вѣна, 1851 года); «Das anglo-normännische Erbfolgesystem» (Лейпц., 1863 г.); «Das Gerichtszeugniss und die fränkische Königsurkunde» (въ «Festgaben für Heffter», Берл., 1873 г.); «Zur Geschichte der röm. und germanischen Urkunde» (т. I, Берл., 1880 г.); главный его трудъ: «Deutsche Rechtsgeschichte» (т. I, Лейпц., 1887 г.) входитъ въ составъ издаваемаго Биндингомъ «Systematisches Handbuch der deutschen Rechtswissenschaft». Въ 1863—64 гг. Б. выступалъ и на политическомъ поприщѣ, и устно и письменно защищалъ главенство Пруссіи въ Германіи.

Бруннеръ (Себастіанъ Brunner)—католическій богословъ, родился 1814 года въ Вѣнѣ, изучалъ богословіе въ вѣнскомъ университетѣ, былъ въ 1838 рукоположенъ въ священники. Съ 1843 по 1848 г. Меттернихъ поручалъ ему разсмотрѣніе донесеній посланниковъ о религіозномъ и соціальномъ движеніи. Въ 1846 государственный канцлеръ отправилъ его въ Германію и Францію; Б. представилъ ему докладъ, въ которомъ предсказалъ, что не далѣе какъ черезъ два года должна вспыхнуть революція, и свой взглядъ на положеніе дѣлъ въ Германіи изложилъ въ романѣ «Die Prinzenschule zu Möpselglück» (2 т., Регенсбургъ, 1847), въ послѣдней главѣ котораго совершенно опредѣленно предусматриваются мартовскіе дни 1848 г. Съ 1848 по 1865 Б. издавалъ «Wiener Kirchenzeitung»; въ 1858—57 онъ былъ проповѣдникомъ въ университетской церкви, но отказался отъ этой должности, когда церковь была возвращена іезуитамъ. Въ 1865 году онъ былъ возведенъ въ званіе апостолическаго протонотарія, папскаго прелата и римскаго графа.

Его первыя стихотворенія прошли мало замѣченными. Больше вниманія возбудили нѣкоторыя его сатирическія сочиненія въ стихахъ, о тонѣ и содержаніи которыхъ можно судить уже по ихъ заглавіямъ. Къ нимъ принадлежитъ: «Der Nebeljungen Lied» (Регенсб., 1845; 4 изд. 1857), съ нападками на гегелевскую школу; далѣе «Schreiberknechte», «Das deutsche Reichsvieh» и проч. Къ нимъ примыкаютъ разсказы, какъ то: «Des Genies Malheur und Glük» (2 изд., 2 т., Регенсб., 1847); «Diogenes von Azzelbrunn» (2 изд., 2 т., Вѣна, 1853), «Fremde und Heimat» (2 изд., 2 т., Вѣна, 1849). Впослѣдствіи онъ издалъ много описаній путешествій. Всѣ эти поэтическія и прозаическія произведенія, полное собраніе которыхъ (18 т.) вышло въ Регенсбургѣ въ 1864—77 гг., богаты неподдѣльнымъ юморомъ и грубымъ, нерѣдко язвительнымъ остроуміемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ о фанатическомъ озлобленіи автора противъ всѣхъ явленій современной жизни, выходящихъ за предѣлы его узкаго ультрамонтанскаго міросозерцанія. Не безъ интереса читаются «Clemens Maria Hofbauer und seine Zeit» (Вѣна, 1858) и «Die Kunstgenossen der Klosterzelle» (2 тома, Вѣна, 1863), благодаря заключающимся въ нихъ матеріаламъ для исторіи церкви и исторіи искусствъ. То же самое слѣдуетъ сказать о многихъ его историческихъ произведеніяхъ, напр. «Die theol. Dienerschaft am Hofe Josephs II» (Вѣна, 1868); «Die Mysterien der Aufklärung in Oesterreich 1770—1800» (Майнцъ, 1869) и др. Онъ издалъ также нѣчто вродѣ автобіографіи, подъ заглавіемъ: «Woher? Wohin?» (2 т., Вѣна, 1855) и «Correspondances intimes de l'empereur Joseph II etc.» (1871).

Бруннеры, бароны (Freiherren von Brunnow)—дворянскій родъ въ Курляндіи, въ 1620 году внесенный въ списокъ дворянъ герцог-

ства Курляндскаго. Происходитъ изъ Помераніи, гдѣ Б. сначала назывались Янигами (Janigen). Послѣдній изъ Яниговъ оставилъ сына Клауса, который, достигши рыцарскаго достоинства, сталъ называться рыцаремъ фонъ-Брунновымъ, а потомки его переселились въ Курляндію, гдѣ получали помѣстья и занимали выдающіяся должности. Указомъ 18 марта 1871 г. баронъ Филиппъ Б. (см. это слово) возведенъ былъ въ графское Россійской имперіи достоинство, гербъ Высочайше утвержденъ 15 марта 1873 г.; но грамота на графское достоинство, за смертью графа Филиппа Б., не была Высочайше подписана.

Брунновъ (Филиппъ Ивановичъ, графъ) —русскій дипломатъ, род. 31 авг. 1797 въ Дрезденѣ, происходилъ изъ древней курляндской дворянской фамиліи, получилъ въ Дрезденѣ домашнее воспитаніе и въ 1815 поступилъ въ лейпцигскій университетъ. Во время Аахенскаго конгресса (1818), Б. вступилъ въ русскую службу, по министерству иностранныхъ дѣлъ. Онъ участвовалъ въ работахъ по конгрессамъ Троппаускому, Лайбахскому и Веронскому, былъ нѣкоторое время секретаремъ русскаго посольства въ Лондонѣ, а въ 1828 и 1829 принималъ участіе, въ качествѣ гражданскаго чиновника, въ походахъ противъ турокъ. Зачисленный состоящимъ непосредственно при графѣ Нессельроде, онъ занималъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ должность перваго редактора, въ 1839 былъ назначенъ посланникомъ въ Штутгардтѣ и Дармштадтѣ, и осенью того же года былъ посланъ съ спеціальнымъ порученіемъ въ Лондонъ, чтобы устроить болѣе тѣсное сближеніе между кабинетами лондонскимъ и петербургскимъ въ Восточномъ вопросѣ. Весною 1840 онъ былъ аккредитованъ представителемъ Россіи въ Лондонѣ, гдѣ 15 іюля 1840 состоялся, при его содѣйствіи, трактатъ, которымъ Франція и Великобританія были разъединены въ дипломатическомъ отношеніи, между тѣмъ какъ соглашеніе сѣверныхъ державъ съ лондонскимъ кабинетомъ по Восточному вопросу было упрочено. Англійское торговое сословіе онъ старался привлечь на сторону Россіи заключеніемъ въ 1849 г. трактата о судоходствѣ, а политическіе интересы двухъ сѣверныхъ европейскихъ державъ предполагалъ сдѣлать солидарными между собою посредствомъ лондонскаго протокола 8 мая 1852. Несмотря на то, Б. не въ состояніи былъ предупредить кризиса въ восточныхъ дѣлахъ. Въ началѣ 1854 онъ долженъ былъ оставить Лондонъ и отправился прежде всего въ Петербургъ, гдѣ временно не занималъ никакой должности, пока въ 1855 не получилъ мѣста посланника при германскомъ сеймѣ. Затѣмъ, въ качествѣ второго уполномоченнаго отъ Россіи, онъ участвовалъ въ заключеніи Парижскаго мирнаго договора. Въ 1856 году онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Берлинѣ, а въ 1858 снова аккредитованъ при англійскомъ дворѣ и въ 1860 году возведенъ въ званіе посла. Въ апрѣлѣ 1864 онъ, въ качествѣ представителя Россіи, принималъ участіе въ Лондонской конференціи, причемъ усердно защищалъ интересы Даніи, но не могъ предупредить неудачи переговоровъ. Осенью 1870 Россія заявила объ отмѣнѣ статей Парижскаго трактата, касающихся Чернаго моря, и Б. съ большимъ успѣхомъ велъ объ этомъ переговоры съ англійскимъ правительствомъ, приведшіе къ постановленіямъ Лондонской конференціи 1871 г. Въ 1874 Б. вышелъ въ отставку и жилъ съ тѣхъ поръ въ Дармштадтѣ, гдѣ и умеръ 12 апрѣля 1875 г.

Бруннфельсъ (Отто Brunnfels)—нѣмецкій ботаникъ, род. около 1488 г. въ Майнцѣ, изучалъ въ Майнцѣ богословіе, потомъ поступилъ въ картезіанскій монастырь, но вскорѣ отправился въ Страсбургъ, перешелъ здѣсь въ протестантскую вѣру и сдѣлался лютеранскимъ проповѣдникомъ. Впослѣдствіи онъ занялся медициной и, въ качествѣ врача, поселился въ Бернѣ, гдѣ умеръ въ 1534 г. Б. принадлежалъ къ числу тѣхъ нѣмецкихъ ботаниковъ, которые освободились отъ вліянія Діоскорида и самостоятельно изучали туземную флору. Онъ первый издалъ сочиненіе о произрастающихъ въ Германіи растеніяхъ съ рисунками: «Herbarum viv. icones» (на нѣм. яз.: «Contrafayt Kräuterbuch», 2 ч., Страсб., 1532—37); Линней поэтому называетъ его «отцомъ ботаники».

Бруннъ (Генр. Brunn)—нѣмец. археологъ, род. 1822 года въ Вёрлицѣ, близъ Дессау, много путешествовалъ по Италіи и собиралъ разбросанные въ разныхъ мѣстахъ матеріалы для большого сочиненія о надписяхъ, которое готовили Моммзенъ и Ритчль, въ 1854—56 гг. былъ приватъ-доцентомъ и хранителемъ библіотеки въ бонскомъ университетѣ. Въ концѣ 1856 г. онъ отправился въ Римъ и занялъ тамъ мѣсто секретаря археологическаго института. Въ сотрудничествѣ съ Генценомъ ему удалось поднять научный уровень этого учрежденія и сдѣлать его средоточіемъ образованія молодыхъ археологовъ. Съ 1865 г. Б. состоитъ профессоромъ археологіи въ мюнхенскомъ университетѣ и консерваторомъ нумизматическаго кабинета, а съ 1868 г. и консерваторомъ коллекціи вазъ короля Людвига I въ Мюнхенѣ. Главнѣйшіе изъ ученыхъ трудовъ Б.: «Geschichte der griech. Künstler» (2 т., Штутгардтъ, 1853—59), «I rilievi delle urne etrusche» (т. I, Римъ, 1870), «Die Kunst bei Homer» (Мюнхенъ, 1871). Онъ написалъ много статей для записокъ археологическаго института, баварской академіи наукъ и для періодическихъ изданій. Б. можетъ считаться однимъ изъ выдающихся представителей современной археологіи, которая, основываясь на анализѣ художественныхъ мотивовъ и характерѣ стиля произведенія, стремится выяснить культурно-историческое значеніе памятниковъ искусства. Исторія греческой живописи и этрусскаго искусства созданы почти исключительно его трудами.

Бруннъ (Клаусъ Фридрихъ) — живописецъ и рисовальщикъ естественной исторіи при академіи наукъ; состоялъ преподавателемъ рисованія въ классахъ рисовальной палаты; затѣмъ участвовалъ въ Сибирской экспедиціи, снаряженной въ 1733 г. Анной Іоанновной съ научными цѣлями, и провелъ за Ураломъ 5 лѣтъ; по возвращеніи въ Петербургъ ему присвоенъ былъ титулъ придворнаго живописца.

Бруно I Великій — архіепископъ кёльнскій и герцогъ лотарингскій, младшій сынъ короля Генриха I, братъ Оттона I, род. въ 925 г.; еще четырехъ лѣтъ отъ роду былъ отданъ въ утрехтскую каѳедральную школу, чтобы, подъ руководствомъ епископа Бальдриха, приготовиться къ духовному званію. Съ большимъ рвеніемъ занялся Б. науками и уже въ ранней молодости проникся тѣмъ духомъ благочестія, чуждаго всему мірскому, который господствовалъ въ лотарингскихъ монастыряхъ. Призванный въ 939 г. ко двору Оттона I, онъ заботился о лучшемъ устройствѣ дворцовой школы и усердно продолжалъ, подъ руководствомъ знаменитыхъ учителей, свое научное образованіе. Въ 940 г. Б. былъ назначенъ канцлеромъ королевства и въ 951 г., въ санѣ архикапеллана, сталъ во главѣ духовенства. Въ томъ же году онъ сопровождалъ Оттона въ его первомъ римскомъ походѣ; во время возстанія герцоговъ швабскаго Конрада и лотарингскаго Ліудольфа (953) онъ сохранилъ вѣрность своему царственному брату. Въ 953 г. Б. былъ избранъ архіепископомъ кёльнскимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возведенъ въ санъ герцога лотарингскаго. Ему удалось, послѣ продолжительной борьбы, побѣдить Конрада и надолго возвратить спокойствіе странѣ, изнемогавшей отъ внутреннихъ раздоровъ партій. Вообще, Б. имѣлъ огромное вліяніе на всѣ правительственныя дѣла, такъ что его считали почти соправителемъ Оттона. Но при этомъ онъ ревностно занимался и духовными дѣлами, заботился о болѣе основательномъ научномъ образованіи духовенства, о реформѣ монашескихъ орденовъ и монастырей повсемѣстнымъ введеніемъ бенедиктинскаго устава, равно какъ о сооруженіи и украшеніи церквей. Онъ умеръ въ 965 г. Ему приписываютъ толкованіе Пятикнижія Моисея и нѣкоторыя жизнеописанія святыхъ. Его жизнь была описана Руотгеромъ въ «Vita Brunonis», одной изъ лучшихъ средневѣковыхъ біографій, изданной Пертцемъ въ «Monumenta Germaniae historica» (т. 4, Ганнов., 1839). Ср. Meyer, «De Brunone I archiepiscopo Coloniensi» (Берлинъ, 1867); Pfeifer, «Histor.-kritische Beiträge zur Geschichte Bruns I» (Кельнъ, 1870).

Бруно (Bruno) — святой, апостолъ Пруссіи, родился около 970 года, происходилъ изъ дома графовъ Кверфуртскихъ, воспитывался въ церковной школѣ въ Магдебургѣ и 989 г. былъ священникомъ въ тамошней церкви св. Морица. Въ 996 г. онъ сопровождалъ короля Оттона III въ Римъ, проникся тамъ аскетизмомъ, впродолженіе пяти лѣтъ былъ монахомъ въ монастырѣ св. Алексія и Бонифація на Авентинѣ и потомъ послѣдовалъ за св. Ромуальдомъ, основателемъ Камальдульскаго ордена. Побуждаемый горячимъ желаніемъ обратить въ христіанство пруссовъ, Б. добился посвященія въ санъ архіепископа язычниковъ и въ 1004 г. отправился въ Мерзебургъ, чтобы побудить короля Генриха II предпринять противъ пруссовъ крестовый походъ. Когда это ему не удалось, онъ отправился въ Польшу, оттуда въ Венгрію, гдѣ описалъ жизнь Адальберта Пражскаго, и въ 1007 обратилъ въ христіанство печенѣговъ. По возвращеніи въ Польшу, когда герцогъ Болеславъ отказалъ ему въ военной помощи, онъ отправился съ 18 спутниками въ страну пруссовъ, гдѣ 14 февраля 1009 г. всѣ они были убиты. Ср. Heine, «Der Heilige B. v. Querfurt» (1877).

Бруно (Bruno)—святой, основатель Картезіанскаго монашескаго ордена, род. въ Кёльнѣ около 1040, происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода, воспитывался во Франціи и впослѣдствіи былъ начальникомъ реймской церковной школы. Безнравственная жизнь тамошняго архіепископа и его духовенства побудила Б. сложить съ себя духовный санъ и удалиться вмѣстѣ съ шестью единомышленными друзьями въ негостепріимныя горы въ окрестностяхъ Гренобля, гдѣ въ 1086 г. они поселились для пустыножительства. Изъ этого поселенія, которому Б. далъ въ руководство уставъ бенедиктинцевъ, но въ болѣе строгой формѣ, возникъ орденъ Картезіанцевъ (см. это сл.). Папа Урбанъ II, бывшій прежде ученикомъ Б., въ 1089 г. призвалъ къ себѣ своего прежняго наставника. Б. послѣдовалъ этому призыву неохотно и въ 1094 году получилъ позволеніе основать второй картезіанскій монастырь въ пустынной мѣстности делла Торре, въ Калабріи, настоятелемъ котораго онъ оставался до своей смерти въ 1101 году и который послѣ того пришелъ въ упадокъ. Б. въ 1628 г. былъ причисленъ Католическою церковью къ лику святыхъ. Изъ приписываемыхъ ему сочиненій (Парижъ, 1524 и Кельнъ 1611 г.) считаются подлинными два толкованія на Псалмы и на Посланія апостола Павла, а также нѣсколько писемъ. Ср. Tappert, «Der heilige B.» (Люксембургъ, 1872).

Бруно Солерійскій (Bruno) — святой, происходилъ изъ стариннаго уважаемаго рода владѣльцевъ Солеріи въ Пьемонтѣ. Годъ его рожденія неизвѣстенъ, но можно съ нѣкоторою достовѣрностію полагать, что онъ род. въ 1049 г. Въ званіи каноника каѳедральнаго собора въ Асти, Б. въ 1077 г., на синодѣ въ Римѣ, имѣлъ диспутъ съ Беренгаромъ, въ томъ же году былъ возведенъ папою Григоріемъ XII въ званіе кардинала и епископа Сени, но въ 1101 г. поступилъ монахомъ въ монастырь Монте Кассино и въ 1107 г. сдѣлался его настоятелемъ. По просьбѣ жителей Сени, Б. возвратился въ свою епархію, гдѣ и умеръ въ 1123 году. Папа Люцій III 18 іюля 1183 года причислилъ его къ лику святыхъ. Б. принадлежитъ къ ученѣйшимъ экзегетамъ своего времени, хотя и не былъ чуждъ господствовавшему тогда всеобщему пристрастію къ аллегоріи. Его сочиненія, гомиліи, догматическія разсужденія, письма, толкованія на книги Ветхаго и Новаго Завѣта изданы Маркези (2 т., Венеція, 1652) и Бруно Бруни (2 т., Римъ, 1789—91).

Бруно Магдебургскій (Bruno) — историкъ, былъ сначала монахомъ въ Магдебургѣ, съ 1078 г. въ Мерзебургѣ и написалъ «Historia belli Saxonici», описывающую событія съ 1073 по 1082 г. Она имѣетъ важное значеніе по заключающимся въ ней документамъ, была напечатана Пертцемъ въ «Scriptores rerum Germanicarum» (т. 5, Ганнов., 1843) и переве-

дена на нѣмецкій языкъ Ваттенбахомъ (Берлинъ, 1853).

Бруно (Джордано Bruno)—итальян. философъ, род. въ Нолѣ въ 1548, въ 1563 вступилъ въ Доминиканскій орденъ, но вскорѣ за свои сомнѣнія относительно пресуществленія и непорочнаго зачатія Дѣвы Маріи навлекъ на себя подозрѣнія въ еретичествѣ, принужденъ былъ бѣжать и въ 1576 г. покинулъ Италію. Съ этихъ поръ онъ скитался по Европѣ: въ 1577 былъ въ Женевѣ, оттуда отправился въ Тулузу, гдѣ читалъ публичныя лекціи о книгѣ Аристотеля «De anima», а въ 1579 г. посѣтилъ Парижъ, гдѣ читалъ лекціи о книгѣ Раймунда Люлля (см. это сл.) «Великое искусство»; этимъ двумъ предметамъ посвящено и значительное число его сочиненій. Его споры со сторонниками Аристотеля принудили его покинуть Парижъ и онъ въ 1583 г. отправился въ Лондонъ, гдѣ оставался впродолженіе двухъ лѣтъ. Здѣсь онъ жилъ подъ покровительствомъ французскаго посланника Мишеля де-Шатонефъ-де-ла-Мовисьера и написалъ свои главнѣйшія произведенія; въ 1585 г. снова отправился въ Парижъ, а въ слѣдующемъ году въ Марбургъ, гдѣ ему запрещено было читать лекціи, вслѣдствіе чего онъ переѣхалъ въ Виттенбергъ, гдѣ въ 1586—88 гг. читалъ лекціи и при своемъ отъѣздѣ произнесъ горячую похвальную рѣчь Лютеру. Въ слѣдующіе годы Б. жилъ въ Прагѣ, Гельмштедтѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ и Цюрихѣ и въ 1592 г. возвратился въ Италію. Нѣсколько мѣсяцевъ онъ прожилъ въ Венеціи и Падуѣ, никѣмъ не безпокоимый. Но 22 мая 1592 г. онъ былъ схваченъ инквизиціей въ Венеціи и въ январѣ 1593 г. отправленъ въ Римъ, гдѣ послѣ семилѣтняго тюремнаго заключенія и тщетныхъ попытокъ склонить его къ отреченію отъ своихъ ученій, 17 февраля 1600 г., былъ сожженъ на Кампо деи Фіори, какъ еретикъ и нарушитель монашескаго обѣта. Мужественно заявилъ Б. своимъ судьямъ, подобно Сократу, что имъ приходится съ бо́льшимъ страхомъ встрѣтить свой приговоръ, чѣмъ самому осужденному. Освобожденная Италія (1865) поспѣшила воздвигнуть въ Неаполѣ памятникъ знаменитому мученику за свободу мысли и изслѣдованія, а 9 іюня 1889 былъ торжественно открытъ ему памятникъ на той самой площади Кампо деи Фіори, на которой инквизиція около 300 лѣтъ тому назадъ позорно предала его казни.

Сочиненія Д. Б., изъ которыхъ главнѣйшія написаны на его родномъ языкѣ, обнаруживаютъ умъ твердый, смѣлый, впечатлительный, способный къ сильному одушевленію, но тщетно стремящійся достигнуть ясности. Его «Cena delle ceneri» (рѣчи въ среду на первой недѣлѣ Великаго поста) являются апологіей Коперниковской астрономіи; «Spaccio della bestia trionfante» (Парижъ, 1584) представляетъ собою написанную въ духѣ того времени довольно тяжелую аллегорію, въ которой онъ вмѣсто звѣриныхъ образовъ переноситъ на небо добродѣтели и дѣлаетъ сатирическія замѣчанія насчетъ современниковъ. Въ «Cabala del cavallo Pegaseo coll'aggiunta dell'asino Cillenico» (Пар., 1585) онъ иронически восхваляетъ счастье невѣжества. Стихотвореніе, изданное имъ подъ заглавіемъ «Degli eroici furori» (Парижъ, 1585), прославляетъ божественную любовь къ истинѣ. Нѣсколько ранѣе (1582) онъ написалъ сатирическую комедію «Il candelajo». Главнѣйшія произведенія Б. относятся къ метафизикѣ и изъ нихъ особенно замѣчательны: «Della causa, principio ed uno» (Венеція, 1584); «Del infinito universo e mondi» (Венеція, 1584) и стихотвореніе «De innumerabilibus, immenso et infigurabili, s. de universo et mundis» (вмѣстѣ съ сочиненіемъ «De monade, numero et figura», Франкф., 1591). Заслуга Б. состоитъ въ томъ, что онъ впервые сталъ защищать философскіе выводы изъ системы Коперника, безпощадно полемизируя противъ ученія схоластической метафизики о центральномъ положеніи земли. На ряду съ мыслью о безконечности мірозданія, онъ защищалъ идею единства, и внутренней связи всѣхъ вещей, какъ противъ эмпирическаго ограниченія познавательной способности человѣка, такъ и противъ догматики схоластиковъ Аристотелевой системы. Его ученіе оставалось почти незамѣченнымъ, пока не обратили на него вниманія Ф. Г. Якоби въ своихъ «Briefen über die Lehre des Spinoza», въ которыхъ онъ сдѣлалъ извлеченія изъ главнѣйшихъ сочиненій Б., а за нимъ Шеллингъ въ своемъ діалогѣ о міровой душѣ, озаглавленномъ «Bruno». Оригинальныя изданія сочиненій Б. вообще рѣдки; на итальянскомъ языкѣ они напечатаны Вагнеромъ въ «Opere di Giordano B.» (2 т., Лейпцигъ, 1830), съ біографическимъ введеніемъ, и П. де-Логардомъ (Геттингенъ, 1888—89); на латинскомъ языкѣ ихъ собралъ отчасти Гефрёреръ (т. 1 и 2, Штутг., 1834—36); сочиненіе «De umbris idearum» издалъ Туджини (Берлинъ, 1868).

Ср. Bartolomès «Jordano B. de Nola» (2 т., Парижъ, 1846); Clemens, «Giordano B. und Nicol. von Cusa» (Боннъ, 1847); Carriere, «Die philos. Weltanschauung der Reformationszeit» (Штутг., 1847); Scartazzini, «Giordano B.» (Биль, 1867); Берти, «Vita di Giordano B. da Nola» (Флор., 1868); Wernekke, «Giordano B.-s Polemik gegen die Aristotelische Kosmologie» (Дрезденъ, 1871); A. Colocci, «Giordano B. Cenni biografici con documenti» (Римъ, 1876); Hartung, «Grundlinien einer Ethik bei Giordano B.» (Лейпц., 1879); Sigwart, «Die Lebensgeschichte Giordano B.» (Тюб., 1880); Barti, «Documenti intorno a G. B.» (Флор., 1880); Brunnhofer, «G. B. Weltanschaung und Verhängniss» (Лейпц., 1883); Plumptree, «Life and Works of Giordano B.» (Лонд., 2 т., 1884). Н. Я. Гротъ, «Джордано Бруно и пантеизмъ» (Одесса, 1885); Э. Л. Радловъ въ «Русск. Обозр.» 1890.

Бруновичевскій желѣзный источникъ находится въ городѣ Любтинѣ, подъ 51° 15′ с. ш. и 40° 14′ в. д. Анализъ далеко неполный, произведенный Пальмомъ въ 1881 г., далъ на 1 килограммъ воды: окиси желѣза — 0,0105 грамма; закиси марганца — 0,0008; закиси натра — 0,0051; закиси калія — 0,0026; закиси извести — 0,1716; закиси магнезіи — 0,0071; закиси хлорала — 0,0072; сѣрной кислоты — 0,0113; фосфорной кислоты — 0,0008; глинозема — 0,005; кремнезема—

0,0290. Удѣльный вѣсъ равенъ 1,018. Вода источника изливается въ Черную рѣчку, впадающую въ Быстрицу.

Брунсвикъ (Brunswick)—городъ въ графствѣ Кумберлендъ, въ штатѣ Менъ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, на правомъ берегу Андроскоджина и на желѣзной дорогѣ Кеннебекъ-Портлендъ; имѣетъ 5384 жит. Водопады Андроскоджина доставляютъ превосходную силу для его шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ фабрикъ. Въ Б. находятся боудоинская коллегія, основанная въ 1794 г. и принадлежащая къ самымъ цвѣтущимъ высшимъ школамъ Соед. Штатовъ; также естественно-историческія коллекціи, картинная галлерея и значительная библіотека.

Б. также гавань и главный городъ графства Глейнъ въ штатѣ Георгіи (3000 ж.).

Брунсъ (Карлъ-Георгъ Bruns) — юристъ, род. въ Гельмштедтѣ 1816 г., изучалъ право въ Геттингенѣ, Гейдельбергѣ и Тюбингенѣ. Въ 1844 г. назначенъ былъ экстра-ординарнымъ профессоромъ тюбингенскаго университета. Въ 1849 году перешелъ ординарнымъ профессоромъ въ Ростокъ, въ 1851 году, въ томъ же званіи, въ Галле и въ 1859 году возвратился въ Тюбингенъ. Въ 1861 г. онъ былъ приглашенъ въ берлинскій университетъ, въ которомъ и оставался до своей кончины въ 1880 году. Его лекціи обнимали собою Пандекты, исторію римскаго права, институціи и гражданское судопроизводство. Главнѣйшія его произведенія: «Das Recht des Besitzes im Mittelalter und in der Gegenwart» (Тюб., 1848) и «Die Besitzklagen des röm. und heutigen Rechts» (Веймаръ, 1874). Въ первомъ изъ нихъ превосходно разработана исторія догмы преимущественно древнѣйшей римской юриспруденціи, а послѣднее отличается, какъ и всѣ сочиненія Б., одинаково основательнымъ знакомствомъ какъ съ историческою, такъ и съ философско-догматическою стороною толкованія законовъ. Изъ другихъ его сочиненій замѣчательны: «Quid conferant Vaticana Fragmenta ad melius cognoscendum jus Romanum» (Тюб., 1860; 4 изд. 1879); «Das Wesen der bona fides bei der Ersitzung» (Берлинъ, 1872), «Syrisch-Römisches Rechtsbuch aus dem V Jahrh.», издан. вмѣстѣ съ Е. Сахау (Лейпцигъ, 1880). Кромѣ того, онъ обработалъ для «Энциклопедіи» Гольцендорфа (Лейпцигъ, 1874; 4 изд., 1882) исторію и источники римскаго права, равно какъ, въ замѣчательно сжатомъ и ясномъ изложеніи, современн. римское право. Далѣе, онъ напечаталъ много статей въ «Jahrbuch des gemeinen Rechts» Беккера и Мутерса, равно какъ въ издававшейся имъ вмѣстѣ съ ними «Zeitschrift für Rechtsgeschichte». Эти статьи были собраны его сыномъ и напечатаны въ «Kleinere Schriften» (2 т., Вейм., 1882).

Брунсъ (Карлъ-Христіанъ Bruhns)—нѣмецкій астрономъ, род. 22 ноября 1830 г. въ Пленѣ въ Голштиніи, гдѣ отецъ его былъ механикомъ; рано обнаруживъ способности къ математикѣ, и сдѣлавшись, по желанію отца, механикомъ, сталъ усердно изучать высшую математику, астрономію и иностранные языки; въ 1851 г. работалъ въ механическомъ заведеніи въ Берлинѣ и рѣшеніемъ различныхъ астрономическихъ задачъ обратилъ на себя вниманіе Энке, директора берлинской обсерваторіи, который и назначилъ его въ 1852 году временнымъ, а вскорѣ и ординарнымъ вторымъ ассистентомъ при обсерваторіи. Въ іюлѣ 1854 году былъ сдѣланъ первымъ ассистентомъ, въ 1856 году пріобрѣлъ ученую степень сочиненіемъ: «De planetis minoribus» (О малыхъ планетахъ, Берл., 1856) и въ 1859 г. сталъ приватъ-доцентомъ въ университетѣ; въ томъ-же году онъ получилъ приглашеніе занять мѣсто директора обсерваторіи и каѳедру астрономіи въ Лейпцигѣ. Такъ какъ обсерваторія не удовлетворяла болѣе требованіямъ науки, то въ 1860—61 она была заново перестроена по указаніямъ и планамъ Б. Масса наблюденій, произведенныхъ частью лично имъ, частью подъ его руководствомъ, относящихся къ опредѣленію положенія планетъ, кометъ, неподвижныхъ звѣздъ (наблюденіе зонъ), свидѣтельствуютъ о его неутомимости. Не менѣе замѣчательны его вычисленія путей кометъ, которыя онъ публиковалъ большею частью въ «Astron. Nachrichten». Б. пріобрѣлъ себѣ извѣстность въ наукѣ особенно своими открытіями кометъ; такъ, онъ нашелъ кометы: IV 1853, IV 1854, III 1855, I и VI 1858, III 1862 и I 1863; въ 1857 г.—комету Брорзена, за что былъ удостоенъ отъ парижской академіи голландской награды; въ 1858 г. открылъ комету Файя. Изъ другихъ его астрономическихъ работъ слѣдуетъ упомянуть: «Die astron. Strahlenbrechung in ihr. Histor. Entwickelung» (Лейпц., 1861, удостоено преміи), «Geschichte und Beschreibung d. leipzig. Sternwarte» (Лейпцигъ, 1861), «Новое руководство къ тригонометрическимъ логарифмамъ съ семью десятичными знаками» (Лейпцигъ, 1870 г., 2-е изд.), «Астрономическій атласъ» (Лейпцигъ, 1872 г.).

Когда Байеръ (Baeyer) поднялъ вопросъ объ измѣреніи градусовъ въ средней Европѣ, Б. дѣятельно поддерживалъ это огромное предпріятіе. Саксонское правительство поручило ему производство астрономическо-геодезическихъ работъ въ Саксоніи; кромѣ того, онъ былъ долгое время начальникомъ астрономическаго отдѣленія при прусскомъ институтѣ геодезіи и издалъ за это время нѣсколько томовъ «Astronom.-geodäsischen Arbeiten etc.» (Лейпцигъ, 1865—74); принималъ дѣятельное участіе въ обработкѣ измѣреній градусовъ въ Мекленбургѣ, былъ членомъ постоянной коммиссіи измѣренія градусовъ въ Европѣ. Слѣдуетъ еще упомянуть о его сочиненіяхъ: «Bestimmung der Längendifferenz Zwischen Leipzig und Berlin» (Лейпцигъ, 1872), «Zwischen Berlin und Lund» (Лундъ, 1870) и др. Въ 1868 году онъ устроилъ сѣть изъ 24 метеорологическихъ станцій, которыми самъ и руководилъ. Одиннадцатилѣтнія метеорологическія наблюденія составляютъ результатъ его дѣятельности въ этой области. Вмѣстѣ съ Рюисъ Балло (Ruys Ballot), Скоттомъ и др. онъ содѣйствовалъ учрежденію международнаго метеорологическаго комитета. Благодаря ему была устроена въ 1878 г. въ Лейпцигѣ станція для предсказыванія погоды, одна изъ пер-

выхъ въ Германіи. Кромѣ безчисленныхъ работъ по астрономіи, геодезіи и метеорологіи онъ писалъ обширныя біографіи, а также и популярныя статьи въ журналахъ. Онъ составилъ біографію Энке (Лейпц., 1869), написалъ: «Астрономы Плейсенбурга» (Лейпц., 1879), біографію Гумбольдта (3 т., Лейпц., 1872); послѣднее сочиненіе онъ составилъ въ сообществѣ съ десятью другими учеными. Б. былъ однимъ изъ учредителей «Астрономическаго общества»; онъ принадлежалъ къ числу немногихъ лицъ, выбранныхъ коммиссіей для наблюденія за прохожденіемъ Венеры въ 1874 г.; принималъ также дѣятельное участіе въ успѣхахъ географическихъ наукъ и предпріятій. Умеръ 25 іюня 1881 г. въ Лейпцигѣ.

Брунсъ (Павелъ-Викторъ фон-Bruns)—нѣмецкій хирургъ, родился 1812 г. въ Гельмштедтѣ; 1843 былъ приглашенъ занять каѳедру ординарнаго профессора хирургіи и хирургической клиники въ Тюбингенѣ. Главныя произведенія Б. «Handbuch der praktischen Chirurgie» (т. 1 и 2, Тюбинг. 1854—60), въ первыхъ частяхъ которой разсматриваются хирургическія болѣзни мозга и его покрововъ, равно какъ органовъ жеванія и вкуса, и «Chirurgische Atlas» (Тюб., 1853). Изъ другихъ его сочиненій заслуживаютъ упоминанія: «Die Durchschneidung der Gesichtsnerven beim Gesichtsschmerz» (Тюб., 1859); «Behandlung schlechtgeheilter Beinbrüche» (Берлинъ, 1861); «Die erste Ausrottung eines Polypen in der Kehlkopfröre ohne blutige Eröffnung der Luftwege» (2 изд., Тюб., 1862; дополненіе 1863); «Die Laryngoskopie und laryngoskopische Chirurgie» (съ атласомъ, Тюб., 1865; 2 изд. 1873); «Chirurgische Heilmittellehre» (Тюб., 1868—73); «Arznei-Operationen oder Darstellung sämtlicher Methoden der manuellen Applikation von Arzneistoffen» (Тюб., 1869); «Die Galvano-Chirurgie» (Тюб., 1870); «Die galvanokaustischen Apparate und Instrumente» (Тюб., 1878); «Die Amputation der Gliedmassen durch Zirkelschnitt mit vorderm Hautlappen» (Тюбинг., 1879). Б. † 19-го мая 1883 г. въ Тюбингенѣ.

Брунсъ (Эрнстъ-Генр. Bruns)—астрономъ, род. въ 1848 въ Берлинѣ, посѣщалъ тамошнюю гимназію Фридриха Вильгельма, въ 1866—71 изучалъ въ Берлинѣ математику, астрономію и физику, въ 1872—73 былъ счетчикомъ въ Пулковской обсерваторіи, въ 1873—76 обсерваторомъ въ дерптской обсерваторіи и доцентомъ въ тамошнемъ университетѣ, въ 1876 былъ приглашенъ на должность экстраординарнаго профессора математики въ Берлинѣ, а въ 1882 профессоромъ астрономіи и директоромъ обсерваторіи въ Лейпцигѣ, на мѣсто Карла Брунса. Б. напечаталъ юбилейное сочиненіе: «Über die Perioden der elliptischen Integrale erster und zweiter Gattung» (Дерп., 1875); «Die Figur der Erde» (Берл., 1878), а также рядъ статей въ «Journal für die reine und angewandte Mathematik», въ «Mathem. Annalen» и другихъ спеціальныхъ изданіяхъ.

Брунцвикъ—герой одного чешскаго сказанія, составляющаго передѣлку нѣмецкой легенды о «Brûneswîc», основанной въ свою очередь на легендѣ о герцогѣ Эрнстѣ. Неизвѣстный чешскій авторъ нѣмецкій сюжетъ передѣлалъ на чешскій ладъ, ввелъ чешскихъ дѣйствующихъ лицъ и самого Б. сдѣлалъ чешскимъ королемъ. По всей вѣроятности, въ лицѣ Б. надо усматривать короля Пржемысла II (1253—78), такъ какъ хроника разсказываетъ о подвигахъ, имѣющихъ цѣлью добыть льва для герба, а изъ чешскихъ королей Пржемыслъ первый принялъ такой знакъ. Хроника первоначально была написана стихами и сохранилась въ нѣсколькихъ рукописяхъ, изъ которыхъ древнѣйшая—Баворовская; извѣстенъ тоже русскій переводъ, сдѣланный прямо съ чешскаго. Болѣе подробныя свѣдѣнія см. у Фейфалика въ «Sitzungsberichte der Wiener Akad. phil. hist. Cl. XXIX, XXXII» и у Петровскаго «Памятники древней письменности LXXV» (Спб., 1883). *И. Л.*

Брунъ (Вильямъ-Генрихъ Карловичъ)—профессоръ математики въ Ришельевскомъ лицеѣ, родился въ 1806 году въ Фридрихсгамѣ; первоначальное образованіе, также какъ и его братъ Фил. Карл., получилъ, благодаря заботамъ своего дяди Векрута, въ пансіонѣ Муральта, въ Спб. Въ 1821 г., по выходѣ изъ пансіона, поступилъ сначала въ петербургскій университетъ, затѣмъ въ медицинскую академію, и въ 1823 г. перешелъ въ дерптскій унив., который окончилъ въ 1825 г. со степенью кандидата философіи. Въ томъ же году отправился въ Германію и черезъ два года защитилъ въ геттингенскомъ университетѣ диссертацію подъ заглавіемъ: «De cycloidis aequatione atque indole» на степень доктора философіи и магистра свободныхъ наукъ. Въ 1831 г. онъ вернулся въ С.-Петербургъ и вскорѣ получилъ приглашеніе на занятіе въ Ришельевскомъ лицеѣ каѳедры физики, а по смерти Кудрявцева и каѳедры чистой математики, на которой оставался до конца своей жизни. Кромѣ того съ 1843 и 1844 гг. исправлялъ должность инспектора Ришельевскаго лицея, а съ 1849 г. состоялъ инспекторомъ классовъ при одесскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, должность которую занималъ до смерти, послѣдовавшей 29 января 1854 года.

Изъ ученыхъ трудовъ его укажемъ: 1) «Собраніе задачъ и рѣшеній, относящихся къ линіямъ 2 степ.» (Одесса, 1838 г.); 2) «Руководство къ политической ариѳметикѣ» (Одесса, 1845, удостоено демидовской преміи); 3) «Руководство къ варіаціонному исчисленію» (Од., 1848 г.); 4) «Рѣшеніе численныхъ уравненій по способамъ Горнера и Греффе» (Одесса, 1851 г.). Кромѣ того, Генрихъ Карловичъ написалъ много статей, относящихся почти ко всѣмъ отдѣламъ чистой математики, въ разныхъ спеціальныхъ періодическихъ изданіяхъ русскихъ и иностранныхъ. Лучшія изъ нихъ: «Beiträge zur analytischen Geometrie» (въ «Бюллетеняхъ Акад. Наукъ» за 1839 г.) и статьи, помѣщенныя въ «Archiv der Mathematik und Physik von Grunert» и въ «Journal für die Mathematik von Grelle» (ср. біографію его въ «Москвитянинѣ» за 1854 г. № 13, составл. Н. Бѣлымъ).

Брунъ (Филиппъ Карловичъ)—знатокъ исторической географіи южной Россіи, историкъ и археологъ, родился 18 августа 1804 года въ Фридрихсгамѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ пансіонѣ Муральта, въ Петербургѣ, затѣмъ слушалъ лекціи въ дерптскомъ

университетѣ (съ 1821 по 1825 г.) и въ 1825—1826 г. совершилъ заграничное путешествіе. Въ 1832 году поступилъ въ Ришельевскій лицей, въ качествѣ преподавателя всеобщей исторіи и статистики, а черезъ четыре года былъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора. Въ это время онъ написалъ рядъ статей по политической экономіи и статистикѣ: 1) «Discours sur l'enseignement de la statistique dans les gymnases» (1836); 2) «О внѣшней торговлѣ Новоросс. края и Бессарабіи» (въ «Новоросс. Календарѣ» 1840—46); 3) «Руководство къ сравнительной статистикѣ европейскихъ государствъ» (1842, удостоено похвальнаго отзыва отъ Академіи наукъ); 4) Рѣчь: «О значеніи статистики въ кругу государственныхъ наукъ» и др. Съ 1839 г., года основанія въ Одессѣ Общества исторіи и древностей, Ф. К., кромѣ того, сталъ еще работать по исторіи и археологіи, сосредоточивъ главное вниманіе на исторической географіи побережья Чернаго моря, и работы его въ этой послѣдней области доставили ему почетную извѣстность между учеными дѣятелями южнорусскаго края.

Академія Наукъ (съ начала 1860 годовъ) стала печатать результаты его изслѣдованій, а археологическая комиссія—давать ему разнаго рода научныя порученія. Такъ, въ 1864 г. она предложила ему провѣрить розысканіями на мѣстѣ показанія Геродота о Скиѳіи. Еще ранѣе (въ 1862 г.), по порученію Одесскаго общества, онъ совершилъ поѣздку съ археологическою цѣлью къ устьямъ Буга и Днѣпра. Съ 1866 г. его научная дѣятельность расширилась; въ этомъ году онъ былъ назначенъ временно исправлять должность доцента по каѳедрѣ всеобщей исторіи въ новороссійскомъ университетѣ, открытомъ въ 1864 г.: черезъ четыре года совѣтомъ нов. унив. удостоенъ званія почетнаго доктора всеобщей исторіи, а въ слѣдующемъ году назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ. Дѣятельность его въ университетѣ не прекращалась до послѣднихъ дней. Хотя въ 1871 году, за выслугой 30-ти лѣтъ, онъ и долженъ былъ оставить чтеніе лекцій, но, по приглашенію университета, продолжалъ читать ихъ въ качествѣ сторонняго преподавателя. Въ качествѣ депутата отъ новорос. университета принималъ участіе въ археологическихъ русскихъ съѣздахъ (I, II, III, и IV); совершилъ за это время нѣсколько заграничныхъ путешествій и произвелъ, по порученію общества Одесскаго и Археолог. коммиссіи, раскопки въ Ольвіи и на восточныхъ берегахъ Чернаго моря. Въ ноябрѣ 1879 г. Ф. К. захворалъ бронхитомъ, переѣхалъ, по настоянію врачей, въ мѣстечко Славуту, Волынской губерніи, и здѣсь † 4 іюня 1880 г. Изъ трудовъ Б. кромѣ указанныхъ назовемъ:

Статьи ист.-географическія: 1) «Слѣды лагеря Карла XII возлѣ Бендеръ, у с. Варницы» (въ «Запискахъ Одесс. общ. ист. и др.», т. II, 1850 г.); 2) «Notices historiques et topographiques concernant les colonies italiennes en Gazarie» (Спб., 1866); 3) «Essai de concordance entre les opinions contradictoires relatives à la Scythie d'Hérodote et aux contrées limitrophes. Avec une carte» (Спб., 1873). Изученіе исторической топографіи дало ему возможность заняться изданіемъ и комментированіемъ записокъ и путевыхъ замѣтокъ разныхъ путешественниковъ прежняго времени. Изъ такихъ трудовъ укажемъ: 1) «Путешествіе Гилльбера де-Ланнуа по Южной Россіи въ 1421 году» (въ III т. «Записокъ Одесскаго общ. ист. и др.», 1852); 2) «Путешествіе Ивана Штильтбергера по Европѣ, Азіи и Африкѣ съ 1394 по 1427 г.» (перев. и прим., Одесса, 1866 г. и въ I т. «Записокъ новор. унив.»); 3) «Путешествіе турецкаго туриста по Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи» (въ «Запискахъ Бессараб. стат. комитета»); 4) «Замѣтки турецкаго туриста о состояніи Закавказскаго края около полов. XVII ст.» (въ газетѣ «Кавказъ», 1870 г. № 64, 65 и 68); 5) «Путев. записки Эриха Лассотье, отправленнаго римскимъ императоромъ Рудольфомъ II къ Запорожцамъ въ 1594 г.» (перевод. и прим. Спб., 1873).

Статьи историческія: 1) «Крымскій полуостровъ около половины XVIII ст.» (въ «Нов. Календарѣ» за 1868 г.); 2) «Неудачная осада Азова турками въ 1641 г.» (въ VIII т. «Зап. Одесс. об.») и др. Въ 1877 г. вмѣстѣ съ Палаузовымъ издалъ переводъ «Исторіи Болгаръ» Иречка, а въ 1879 г. издалъ первый томъ сборника: «Черноморье», заключающій въ себѣ сводъ прежнихъ пересмотрѣнныхъ и переработанныхъ его сочиненій историко-географическихъ и историческихъ. Академія наукъ увѣнчала этотъ трудъ Ф.К. Уваровской преміей. Впослѣдствіи былъ выпущенъ и второй томъ сборника, уже сыномъ покойнаго. Кромѣ того Ф. К. помѣстилъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ русскихъ и заграничныхъ массу библіографическихъ и критическихъ замѣтокъ изъ области исторіи и археологіи. *В. Р.*

Брунъ (Фридерика-Софія-Христина Brun) —нѣмецкая писательница, урожденная Мюнтеръ, родилась въ 1765 г. въ герцогствѣ Гота; въ 1791 г. совершила путешествіе по Южной Европѣ, въ 1795—по Италіи; оба путешествія описала въ «Prosaische Schriften» (4 т., Цюрихъ, 1799—1801); въ 1801 г. путешествовала по Швейцаріи и долгое время прожила у Неккера и его дочери M-me de-Сталь и затѣмъ возвратилась въ Римъ; это путешествіе она описала въ первыхъ двухъ томахъ своихъ «Episoden» (т. 1 и 2, Цюрихъ, 1807—9; т. 3 и 4, Мюнхенъ и Гейдельбергъ, 1816—18); пребываніе же въ Римѣ—въ «Römisches Leben» (2 т., Лейпцигъ, 1833); еще разъ она путешествовала по Италіи въ 1806 г.; въ 1809 г. была очевидцемъ событій въ Римѣ, предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ за арестомъ папы; впечатлѣнія этихъ событій она описала въ «Письмахъ изъ Рима» къ брату, епископу зееландскому; эти письма изданы Беттигеромъ (Дрезденъ, 1816; новое изданіе 1820); послѣднія свои путешествія описала въ 3-мъ и 4-мъ т. «Эпизодовъ». Первыя ея «Gedichte» были изданы Маттиссономъ (Цюрихъ, 1795, 4-е изданіе, 1806); позже она написала «Neue Gedichte» (Дармштадтъ, 1812) и «Neueste Gedichte» (Боннъ, 1820). Свою юность она описала въ «Wahrheit aus Morgenträumen und Idas ästhetische Entwickelung» (Аарау, 1824). Умерла въ 1835 году въ Копенгагенѣ.

Брусбартъ—почти исчезнувшая порода собакъ, происходившая отъ скрещиванія длинношерстной лягавой съ брудастою гончею. Отличительный признакъ брусбартовъ—длинная, жесткая щетинистая шерсть, пепельнаго цвѣта, съ кофейными отмѣтинами, неправильно покрывающая все туловище и хвостъ и образующая на головѣ длинные усы, нависшія брови и густую бороду. Брусбарты ищутъ довольно скорою рысью, имѣютъ хорошее чутье и крѣпкую стойку, отличаются послушаніемъ, но очень злобны. *С. Б.*

Брусенцы—дер. Орловской губ., ливенскаго у., на границѣ щигровскаго у., при рѣчкѣ Долгой, противъ большаго села Хохловки. Интересно въ геологическомъ отношеніи, т. к. здѣсь изъ подъ весьма распространенной мѣловой системы, сильно развитой, выставляются рѣдкіе выходы черныхъ юрскихъ глинъ, заключающихъ желѣзныя руды.

Брусиловъ—мѣст. Кіевской губ., радомысльскаго у., въ 32 вер. къ ЮВ. отъ у. города, при р. Здвижѣ. Основано въ 1574 г. по повелѣнію кор. Генриха, для охраненія Волынскихъ земель отъ набѣговъ татаръ. Мѣстечко и замокъ вскорѣ послѣ того раззорены татарами, но возстановлены Стефаномъ Баторіемъ въ 1585, давшимъ Брусил. привилегію и учредившимъ здѣсь 4 ярмарки. Нынѣ въ Б. ж. 2791 д. об. п. и 317 дворовъ. Въ м. 2 правосл. церкви, костелъ, синагога, 2 евр. молитв. дома, школа, богадѣльня, 13 питейныхъ домовъ и 82 лавки. Винокуренный и пивоваренный заводы. Прежде Б. славился своими водками и ликерами, извѣстными подъ назв. брусиловскихъ; нынѣ это производство пришло въ упадокъ.

Брусиловъ (Николай Петровичъ)—писатель начала нынѣшн. столѣтія. Въ 1820—34 гг. былъ губернаторомъ въ Вологдѣ и умеръ въ чинѣ дѣйств. стат. сов. въ Петербургѣ въ 1849 г. Въ 1805 г. онъ издавалъ «Журналъ Россійской Словесности»; затѣмъ участвовалъ въ «Вѣст. Евр.» и отд. издалъ слѣд. книги: «Гваделупскій житель, ком. Мерсье» (Спб. 1800); «Бездѣлки, или нѣкотор. сочин. и пер.» (Спб. 1803); «Старецъ или превратности судьбы» (пов., Спб., 1803); «Мое путешествіе или приключенія одного дня» (Спб., 1803); «Бѣдный Леандръ, или авторъ безъ реторики» (Спб., 1803); «Плоды моего досуга» (М., 1805); «Опытъ описанія Вологодской губерніи» (Спб., 1834). Послѣдній трудъ удостоенъ почетнаго отзыва Акад. Наукъ. Но наиболѣе важной заслугой Б. является изданіе «Журн. росс. слов.», который можно назвать самымъ передовымъ журналомъ того времени; главный отпечатокъ положило на него сотрудничество Пнина (см. это сл.), хотя наибольшее количество статей принадлежало самому издателю. *М. М.*

Брусина (Спиридіонъ)—хорватскій естествоиспытатель, родился въ 1845 г.; получилъ спеціальное образованіе въ вѣнскомъ университетѣ и съ 1876 г. состоитъ профессоромъ университета въ Загребѣ; онъ оказалъ много услугъ загребскому академическому музею и написалъ много сочиненій по естественнымъ наукамъ, между прочимъ: «O neritodontih u Dalmaciji i Slavoniji», «Fauna zagrebačke okolice», «Sisavci jadranskoga mora» и др.

Бруситъ—см. Бруцитъ.

Бруслина—см. Бересклетъ.

Брусника, Брусница (Vaccinium vitis idaea L.)—весьма хорошо извѣстное и распространенное въ сѣверной и средней Россіи небольшое полукустарниковое растеніе изъ семейства того же имени. Короткіе, пригнутые къ землѣ деревянистые стебельки этого растенія несутъ кожистые, толстые, овальные зимующіе листья, и на верхушкѣ короткую кисть мелкихъ бѣло-розовыхъ цвѣтовъ, устроенныхъ по типу всѣхъ брусничныхъ (см. ниже). Плодъ—ягода съ водянистою мякотью, въ которую погружены сѣмена, созрѣваетъ отъ конца іюля до конца августа; плоды сидятъ весьма плотно вмѣстѣ, отъ 2—8 до 7—9 штукъ, отличаясь какъ этимъ самымъ расположеніемъ, такъ и внутреннимъ устройствомъ своимъ, а также и инымъ характеромъ листьевъ и вѣтвей отъ весьма сходнаго по общему наружному облику растенія—Толокнянки или ложной брусники (Arctostaphylos — см. это слово, Арктостафилосъ, томъ II, стр. 114). Плоды Б. очень любимы и имѣютъ обширное примѣненіе въ домашнемъ хозяйствѣ, какъ варенье и моченые съ яблоками или безъ нихъ. Б. обильно растетъ въ хвойныхъ сухихъ лѣсахъ и рѣже по болотистымъ мѣстамъ сѣверной Россіи (и сѣв. Европы), не идя на югъ въ ея лѣсо-степную и степную области. *А. А.*

Брусничныя, Брусничниковыя (Vaccinieae)—небольшое семейство многолѣтнихъ полукустарниковыхъ растеній холоднаго и умѣреннаго поясовъ съ ягодными плодами и цвѣтами слѣдующаго устройства: чашечка 4—5 зубчатая или цѣльная; вѣнчикъ сростнолепестный (цѣльный), колокольчатый или чашевидный, о 4—5 зубчикахъ или доляхъ; тычинки, обыкновенно въ двойномъ числѣ противъ долей вѣнчика, прикрѣплены къ околопестичному диску. Пыльники наверху продолжены въ 2 рожка, раскрываются 2 дырочками; завязь съ 1 столбикомъ и простымъ рыльцемъ; плодъ—4—5 гнѣздная многосѣмянная ягода. Листья, по большей части не опадающіе на зиму, кожистые. Все семейство Б. содержитъ до 320 видовъ, распространенныхъ отъ западной Европы до Камчатки и Канады; лишь немногіе попадаются въ тропической области. Сюда относятся столь извѣстныя ягоды: брусника (см. выше); черника (Vaccin. myrtillus L.), съ опадающими на зиму тонкими листьями и побѣгами; голубика или голубица, пьяника, пьяница (Vaccinium uliginosum L.) и клюква (Vaccin. oxycoccos L. или, какъ особый родъ, Oxycoccos palustris Pers.). Подробности о каждомъ изъ помянутыхъ растеній—см. подъ соотв. словами. *А. А.*

Брусовецъ — деревня Орловской губерніи дмитровскаго уѣзда, при ручьѣ того же имени, впадающемъ въ рѣчку Неживку, притокъ Кромы. Отъ гор. Дмитровска въ 20 вер. Выс. мѣстност. 120 с. Здѣсь находятся извѣстные залежи фосфоритовъ, описанные еще въ 1866 г. А. Н. Энгельгардтомъ. Кромѣ фосфоритовъ, внизу залегаетъ плотный жерновой песчаникъ. Жителей 870, 3 маслобойни.

Брусово—ст. Рыбинско-Бологовской ж. д., въ 80 в. къ В. отъ Бологова, въ Тверской губ.

Брусовое (Верхнее и Нижнее)—село фатежскаго уѣз. Курской губ., на ручьѣ Брусовой Колодезь (Тифенское и Архангельское тожъ), близъ ст. Карасевки. Въ Верхнемъ Б. 1100 чел. жителей, въ Нижнемъ 710 чел. Оба села вмѣстѣ занимаютъ по рѣкѣ 7 верстъ. Здѣсь имѣются залежи фосфорита въ пескахъ, а въ руслѣ рѣки песчанистыя желѣзныя руды.

Брусовой лѣсъ. — Примѣнительно къ растущему лѣсу, это лѣсонасажденія, въ которыхъ большинство деревьевъ пригодно, по своимъ размѣрамъ и техническимъ качествамъ древесины, для выдѣлки брусьевъ тѣхъ сортиментовъ, которые преимущественно заготовляются въ данной мѣстности. Но если названіе брусовой лѣсъ относится къ заготовленнымъ уже лѣснымъ древеснымъ матеріаламъ, то оно принимается или въ тѣсномъ смыслѣ, какъ синонимъ бруса, или же въ болѣе обширномъ, какъ расширенное понятіе тимбера, которымъ обозначаютъ въ Германіи всѣ безъ исключенія сортименты острокантнаго бруса и нѣкоторые тупокантнаго, начиная отъ 10 футовъ длины, при толщинѣ отъ 13 дюймовъ (Мемель). Поэтому сюда можно отнести всѣ сортименты древесины, въ которыхъ бревна, или вообще круглый лѣсъ, отесаны (а иногда и опилены), со всѣхъ или только нѣсколькихъ сторонъ, въ гранъ, т. е. кромѣ брусьевъ, въ тѣсномъ значеніи этого слова, и другіе сорта тесаннаго лѣса, какъ-то: шлиперный товаръ (Рижскій портъ)—шлипера и шпалы, ванчёсы, полуванчёсы, шифгольцъ, буферный брусъ, фассгольцъ, латы, подтоварникъ, шульи, плаховки, подвалины, платвы, столбы, легары и разные другіе сорта строевого лѣса.

Первые семь вывозятся за-границу; изъ нихъ:

а) Шлиперъ, слиперъ (sleeper), слиперсъ (Зап. губ. и Балт. порты), шлиферъ (Волынск.), шниперъ (Минск.)—сосновый, весьма рѣдко еловый, брусъ длиною 9 фут. безъ дюйма, заготовляемый обыкновенно изъ закомелистыхъ, кривыхъ, суковатыхъ съ наростами стволовъ, негодныхъ для большемѣрнаго бруса и имѣющихъ внѣшнія и даже внутреннія поврежденія, если только послѣднія могутъ быть вырѣзаны при разработкѣ. Онъ бываетъ, какъ острокантный, такъ и ванкантный, шириною и толщиною 10 дюймовъ, рѣже 9 дюймовъ—десятка и девятка, причемъ у ванкантнаго или обзольнаго шлипера, того и другого размѣра, ширина протесей или граней различна: 8 д.—восьмерка, 7 д.—семерка и 6 д.—шестерка или юрка. Кромѣ того, заготовляютъ круглые шлипера (см. Круглый лѣсъ).

б) Шпала, полушлиперъ, швели (пинскій у., отъ нѣм. Schwellen)—сосновый брусъ, такой же длины какъ шлиперъ и шириною 10 д., рѣже 9 д., при толщнѣ 6 д.; у ванкантнаго 10-дюймоваго ширина верхняго протеса бываетъ: 8 д.—восьмерка, 7 д.—семерка и 6 д.—шестерка, а у 9 дюймоваго—$4^1/_2$ д.—полдевятка или лафетка.

Часто шлипера и шпалы заготовляются въ видѣ большемѣрныхъ острокантныхъ брусьевъ, отъ распиловки которыхъ получаются оба эти сортимента. Такіе брусья носятъ особыя названія: 1) полторачка—($^{15}/_{10}$) д., при распиловкѣ по толщинѣ даетъ шлиперъ и шпалу; 2) двойка или быкъ—($^{15}/_{12}$) д., изъ которой выходитъ шлиперъ, двѣ шпалы и отбросъ, въ видѣ бруска ($^3/_6$) д.; 3) тройка—($^{18}/_{20}$) д., дающая два шлипера и двѣ (тонкія) шпалы, и 4) четвёрка или кубикъ, распиливаемая на четыре шлипера.

в) Ванчёсъ (Wainscot logs), ванчосъ, ваншосъ, ванчукъ, ванчусъ, вончасъ, вагеншоссъ (Wagenschoss, Wandbekleidung)—дубовый трехгранный острокантный брусъ, у котораго четвертая грань, шир. по окружности 14 д., остается въ корѣ, неотесанной; боковыя узкія грани, перпендикулярныя къ ширинѣ или основанію, называются щеками, а линія параллельная щекамъ и соединяющая средину основанія съ серединой выпуклой части въ корѣ—стрѣлкой. Различаютъ два сорта ванчёсовъ: 1) англійскіе—длиною 15—16 фут., у которыхъ ширина 14 д., щеки 8—10 д., и стрѣлка 12 д., и 2) голландскіе—гдѣ эти размѣры 14—15 фут., 12—13 д., 8 д. и 11 д. Спросъ на ванчёсы въ балтійскихъ портахъ сильно упалъ въ послѣдніе годы.

г) Полуванчёсъ (Зап. губ. и Балт. порты), василёкъ (С.-Петерб.) или клаппгольцъ (нѣм. Klappholz)—ванчёсъ меньшихъ размѣровъ: длиною 6—9 фут., со щеками 5—6 д. и стрѣлкою 7—9 д.

д) Шиффгольцъ (Гродн., нѣм. Schiffholz)—дубовый четырехгранный острокантный брусъ не менѣе 11 футовъ длины, 11 д. ширины и 10 д. толщины, причемъ ширина всегда на дюймъ больше толщины.

е) Буферный брусъ для желѣзнодорожныхъ вагоновъ,—дубовый, длиною 9—10 фут., шириною $9^3/_4$—$12^3/_4$ д. и толщиною $3^1/_2$ д.

ж) Фассгольцъ (Рижск. портъ, нѣмецкое Fassholz) двухъ сортовъ: 1) англійскій—7 ф. длины, 12 д. ширины и 11 д. толщины, и 2) голландскій—такой же длины и ширины при толщинѣ 10 д., но въ голландской мѣрѣ, что соотвѣтствуетъ англійскимъ: 6 фут. $5^3/_4$ д., 11,2 д. и 9,3 д.

з) Сприха (Виленск.)—дубовый брусъ $1^1/_2$ аршина длины, $2^1/_2$ вершка ширины и 2 в. толщины съ одного конца и 3 в. съ другаго.

На внутреннихъ русскихъ рынкахъ, кромѣ бруса, встрѣчаются слѣдующіе сорта брусового лѣса:

а) Жерди (см. Жердь), обтесанныя въ двѣ грани: 1) лата (Западн. и Южн. губ.), длиною $2^2/_3$—5 саж. и толщиною 1—$2^1/_2$ в.; употребляется при постройкахъ, какъ рѣшительный брусокъ; 2) подтоварникъ (Самарская г., Ростовъ на Дону)—$3^1/_3$—4 саж. длины и 2—3 вершка толщины.

б) Строевой лѣсъ (см. Строевой лѣсъ)—α) четырехгранные острокантные брусья: 1) шулья (Волынск. и Минск.)—дубовый $1^2/_3$—2 саж. ($^6/_4$)—($^8/_6$) в.; 2) плаховка (Вил.)—2 арш. ($^{12}/_6$) д.; β) острокантные и обозные брусья (Подольская и Волынск.); 1) подвалина, подвалъ, подвальный брусъ—$1^1/_2$ саж. ($^5/_6$) в.—первый нижній вѣнецъ въ стѣ-

нахъ; 2) платва—2½—5 с. (4/4)—(3/8) в.—верхній вѣнецъ стѣнъ для связи столбовъ; 3) столбы—1½—2 с. (4/4)—(3/15) в.; 4) легары или половыя перекладины—2—3 с. (2/3)—(3/4) в. и т. п.

в) Желѣзнодорожныя шпалы, лежни, кладни, подкладины или перекладины изготовляются изъ здороваго, не сухоподстойнаго лѣса, совершенно очищеннаго отъ коры, безъ сквозныхъ трещинъ, гнили, червоточинъ и табачныхъ сучковъ; срѣзанные сучья не должны выступать надъ поверхностью шпалы, а на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ, напр. Югозападныхъ, быть толще одного вершка, причемъ на мѣстахъ зарубокъ для рельсовъ и подкладокъ или совсѣмъ не допускаются сучья (Юго-Западн. дор.), или же тамъ и въ мѣстахъ кривизны они не должны быть толще ½ вершка. Поверхность шпалъ требуется ровная, безъ горбовъ, впадинъ и другихъ изъяновъ. Время заготовки обязательно съ 1-го октября по 1-е мая. Прямизна шпалъ — непремѣнное условіе, но допускается и кривизна при стрѣлкѣ непревышающей 1/30 части ихъ длины.

На русскихъ желѣзныхъ дорогахъ употребляются шпалы двоякаго вида: брусковыя или тесанныя и пластинныя или пластинчатыя. Первыя бываютъ трехъ типовъ: I—тесанныя или пиленныя, правильно 4-хгранныя, острокантныя; II—тоже тесанныя или пиленныя со стесанными (срѣзанными) верхними кантами или углами; III—обтесанныя съ двухъ сторонъ или граней (постелей), съ боковыми обзолами или обливинами. Пластинныя составляютъ IV типъ и представляютъ распиленное вдоль пополамъ бревно, безъ всякой обтески. Наиболѣе употребительны сосновыя шпалы и затѣмъ, въ южной полосѣ, дубовыя; еловыя же встрѣчаются только изрѣдка, въ видѣ исключенія, напр. на Новгородской дорогѣ. Точно также изъ указанныхъ четырехъ типовъ шпалъ чаще всего употребляются шпалы III и IV типа; послѣднія на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ, напр. на Юго-Западныхъ и Грязе-Царицинской, являются исключительно преобладающими. Длина шпалъ весьма различна, но, большею частью, 1,15—1,25 саж. (на узкоколейныхъ 0,95 саж.), увеличиваясь для стрѣлочныхъ переводныхъ до 2,2 саж., причемъ недомѣръ допускается не болѣе ½ вершка; толщина, т. е. разстояніе между протесами, или нижнею и верхнею постелями, въ первыхъ трехъ типахъ — 3 — 3½ вершка и въ IV типѣ—3 в.; нижняя постель—5—6 в. (на узкоколейныхъ—4½ в., а на Закаспійской—6,25—6,50 в.); верхняя постель—во II типѣ 3,0—4,3 в. и въ III отъ 2,5 в. (Харьково-Николаевская дорога) до 4,67 в. (Тамбово-Козловская дорога). *В. Собичевскій.*

Брусокъ, брусковатый, брусковый лѣсъ. Два различные сортимента лѣса извѣстны подъ этимъ названіемъ, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ къ брусовому лѣсу, составляя мѣстное названіе вида бруса, а другой—къ пильному или пиленому лѣсу. Брусокъ—брусъ, сосновый или еловый, обыкновенно квадратный въ торцѣ, на петербургскомъ рынкѣ бываетъ длиною 3 саж., при толщинѣ и ширинѣ 2½—3 д.; не по Днѣпру сплавляется на югъ изъ Минской, Могилевской, Смоленской, Калужской, Орловской, Черниговской и Волынской губ.,—3—4 саж. (4/4) и (6/8) в. Пильный брусокъ (Петербургской), извѣстный также подъ именемъ латы, латины (Кіевской), латвины (Орловской), рѣшетильнаго бруска, рѣшетника, рѣшетины (Кіевск.), бываетъ тоже различныхъ размѣровъ: въ Петербургѣ онъ получается отъ распиловки бревенъ 3 саж. 5 д., немного отесанныхъ въ четырехгранный брусъ, четырьмя взаимно перпендикулярными рѣзами, т. е. каждый брусокъ 3 с. длины и 1½ дюйма шир. и толщ., причемъ чистообрѣзной идетъ на устройство ограды въ палисадникахъ, съ обливиной же, или обзольный—на кровельный рѣшетникъ; но въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ онъ длиною 1½—4 саж., при шир. 2—4 в. и толщ. 1—1½ в. Особый видъ составляютъ дубовые брусочки, въ видѣ какъ бы кирпичиковъ—банда, 3 с. или нѣсколько болѣе длиною, 1¾ в. шириною и 1½ в. толщиною, которые заготовляются въ Московской и Пензенской губ. и употребляются для укладки вдоль рельсовъ на московскихъ желѣзноконныхъ дорогахъ. *В. Собичевскій.*

Бруса, Бруза или Бурса—нѣкогда (до завоеванія Адріанополя) резиденція турецкихъ султановъ, а теперь главный городъ вилайета Ходавендикьяра въ Малой Азіи (Анатоліи), въ 80 километрахъ къ ЮВ. отъ Мраморнаго моря (гавани Муданіи), занимаетъ превосходное мѣстоположеніе на краю чрезвычайно плодородной равнины и на крутомъ откосѣ Кешишъ-Дага (Монаховой горы), мизійскаго Олимпа, имѣющаго до 2000 м. въ вышину, поросшаго густымъ лѣсомъ и бо́льшую часть года покрытаго на вершинѣ снѣгомъ. Въ городѣ до 9000 по большей части низкихъ домовъ, окрашенныхъ въ самые разнообразные цвѣта; узкія, плохо вымощенныя улицы, и до 70000 жит. (прежде было до 100000), большинство которыхъ составляютъ турки, а за ними слѣдуетъ армяне, греки, евреи и франки. Городъ служитъ мѣстопребываніемъ намѣстника, муллы, греческаго митрополита и армянскаго архіепископа. Въ серединѣ города возвышается плоская, столбообразная масса утеса со стѣнами и башнями стариннаго, лежащаго теперь въ развалинахъ замка. Городъ сильно пострадалъ отъ землетрясеній 28 февр. и 11 апр. 1855, а также отъ страшнаго пожара. Надъ массою низенькихъ домовъ и хижинъ возвышаются, подобно колоссамъ, до 150 мечетей уже превратившихся отчасти въ развалины. Между ними особенно замѣчательна Оглу-Джами или мечеть трехъ султановъ (Мурада I, Баязета I и Мохаммеда I) по своимъ размѣрамъ и прекрасному мавританскому стилю. Кромѣ того, въ городѣ три греческія, двѣ армянскія церкви и двѣ синагоги. Стремительный горный потокъ, текущій въ глубокомъ утесистомъ ложѣ, съ переброшеннымъ черезъ него мостомъ, раздѣляетъ городъ на магометанскій и армянскій, а послѣдній отдѣляется оврагомъ отъ греческаго квартала. Почти по всѣмъ улицамъ проходитъ водопроводъ, по угламъ котораго устроены украшенные арабесками колодцы. Базары почти не уступаютъ константинопольскимъ.

каравансараевъ, хановъ (гостинницъ), школъ и харчевень очень много. Сады, купальни, кіоски, группы высокихъ кипарисовъ и платановъ придаютъ городу живописный видъ.

В. есть древняя Пруза, построенная при виѳинскомъ царѣ Прузіи II, у котораго искалъ гостепріимства Аннибалъ; въ 950 г. она была завоевана и сравнена съ землею Зейфъ-эдъ-Даулетомъ алеппскимъ; въ 1326 отнята у грековъ послѣ десятилѣтней осады Орханомъ, сыномъ перваго турецкаго султана Османа I; въ 1402 взята внукомъ Тимура Мирзою и въ послѣдующее время также неоднократно подвергалась сопряженнымъ съ войною бѣдствіямъ. Въ 1848—1855 г. здѣсь жилъ Абдъ-эль-Кадеръ. Брусса славилась тѣмъ, что вмѣщаетъ въ своихъ стѣнахъ гробницы шести первыхъ турецкихъ султановъ, которые до 1363 жили здѣсь со своимъ дворомъ (портой). На дворцовой горѣ стоитъ мечеть Даудъ-Монастери, бывшая сначала христіанскою церковью и содержащая въ себѣ гробницу Орхана. Украшенный яшмою и мраморомъ могильный памятникъ Османа I находится внѣ города. Останки Мурада I покоятся въ великолѣпномъ мавзолеѣ въ 4 км. къ З. отъ города, близъ деревни Чекерки. Въ разстояніи около 2 км., на пространствѣ 380 кв. м., бьютъ четыре горячихъ сѣрныхъ ключа, образующихъ обширныя залежи туфа. Температура двухъ изъ нихъ достигаетъ 67—68° Р. Надъ двумя ключами устроены купальни, изъ которыхъ бо́льшая носитъ названіе Эски-Каплиджи (стараго горячаго ключа). Брусса принадлежитъ къ самымъ промышленнымъ городамъ Турецкой имперіи. Главныя занятія жителей—шелководство, шелкопряденіе и изготовленіе шелковыхъ тканей. Шелкъ вывозится преимущественно въ Ліонъ. Въ новѣйшее время разведеніе хлопка также сдѣлало здѣсь большіе успѣхи. Шелковые бурнусы и хлопчатобумажные купальные костюмы, изготовляемые въ Б., пріобрѣли большую извѣстность. Въ близлежащихъ горахъ добывается морская пѣнка, изъ которой жители Б. выдѣлываютъ трубки. Торговля сильно развита; гаванью для города служитъ Гемликъ. Ср. Гаммера, «Reise von Konstantinopel nach B. und dem Olymp» (Пештъ, 1818); Брандеса, «Ausflug nach Mehadia, Konstantinopel, B. und der Städte von Ilium» (Лемго, 1863).

Бруссонетія (Broussonetia) — установленный Вентенатомъ, въ честь французскаго ботаника и путешественника Бруссона, родъ растеній изъ семейства Urticaceae. Виды Б.—высокія деревья съ дланевидно-лопастными листьями и двудольными цвѣтками. Мужскіе цвѣты съ 4-хъ раздѣльнымъ околоцвѣтникомъ и 4 тычинками; женскіе съ 3—5-ти зубчатымъ околоцвѣтникомъ и нитевиднымъ столбикомъ. Плодъ сложный, состоитъ изъ мясистыхъ ягодъ, сросшихся другъ съ другомъ и съ стержнемъ соцвѣтія. Наиболѣе замѣчателенъ видъ Br. papyrifera Vent., японское бумажное дерево. Лубъ его, отличающійся большою плотностью и гибкостью, легко сдирается со ствола и употребляется мѣстами подъ тропиками на приготовленіе одежды. Изъ волоконъ луба дѣлается въ Японіи плотная, эластичная бумага. Эластичностью своею бумага эта обязана тому обстоятельству, что составляющія ее волокна чрезвычайно гибки и достигаютъ 1—2 сант. длины, тогда какъ въ нашихъ бумагахъ волокна имѣютъ длину всего въ нѣсколько миллим. (китайская бумага приготовляется изъ сердцевины Oralia papyrifera Hook., а народы древности употребляли для выдѣлки бумаги сердцевину Cyperus papyrus L.).

Брусса (Франсуа-Жозефъ-Викторъ Broussais)—основатель медицинской системы, названной его именемъ, род. 17 дек. 1772 г. въ С.-Мало; окончивъ дижонскую коллегію, поступилъ хирургомъ во французскій флотъ; довершилъ изученіе медицины въ Парижѣ, гдѣ и занимался практикой до 1805 г.; затѣмъ онъ былъ военнымъ врачемъ въ походахъ въ Голландію, Германію, Италію и Испанію, въ 1814 г. былъ вторымъ врачемъ при военномъ госпиталѣ въ Val de-Grâce, въ 1820 году — профессоромъ тамъ же и въ 1830 г. — профессоромъ общей патологіи и терапіи медицинскаго факультета; въ 1832 г. былъ избранъ въ члены академіи наукъ. Умеръ 17 ноября 1838 г. въ своемъ имѣніи въ Витри. Главныя сочиненія, въ которыхъ онъ изложилъ свою систему, бруссэизмъ—слѣдующія: «Histoire des phlegmasies ou inflammations chroniques» (2 т., Парижъ, 1808; 3-е изд. 3 т. 1826) и «Examen de la doctrine médicale généralement adoptée» (Парижъ, 1816; 4-е изд. 4 т., 1829—34). Жизнь, по его ученію, поддерживается и сохраняется только возбужденіемъ; возбужденіе можетъ быть то слишкомъ сильнымъ (sur excitation—перевозбужденіе), то слишкомъ слабымъ (adynamie—безсиліе); эти состоянія первоначально обнаруживаются всегда только въ одномъ опредѣленномъ органѣ тѣла и затѣмъ симпатически передаются и остальнымъ органамъ. Общія болѣзни безъ предшествующаго страданія органовъ (лихорадки, дискразія, и т. п.)—небылица. Изъ всѣхъ органовъ чаще всего раздражаются желудокъ и кишечный каналъ, поэтому желудочно-кишечныя воспаленія (Gastro-enteritis) должны быть основой патологіи. Согласно этому ученію о желудочно-кишечныхъ воспаленіяхъ, Б. лечилъ лихорадки и другія болѣзни мѣстными кровопусканіями, именно ставилъ піявки на животъ. Теорія Б. пріобрѣла много послѣдователей, особенно во Франціи, которые называли себя «физіологической школой»; въ Германіи она не имѣла успѣха. Съ расширеніемъ точныхъ физіологическихъ знаній односторонность и преувеличенія бруссэизма скоро были правильно оцѣнены. Ученіе Б. благопріятно повліяло на ходъ развитія медицины тѣмъ, что вызвало болѣе тщательное изученіе патологической анатоміи и болѣе точное наблюденіе такъ называемыхъ специфическихъ признаковъ болѣзни, существованіе которыхъ отрицалъ Б. съ своей школой.

Брустверъ (Brustwehr)—искусственное закрытіе, устраиваемое для предохраненія войскъ и орудій отъ взоровъ и прицѣльныхъ выстрѣловъ противника; вмѣстѣ съ тѣмъ Б. служитъ преградой штурму и приспособляется къ тому, чтобы обороняющійся могъ поражать противника огнемъ. Б. устраиваютъ изъ земли,

желѣза, камня, дерева и различныхъ сочетаній этихъ матеріаловъ. Земляные Б. наиболѣе употребительны, потому что: 1) земля имѣется почти повсюду, 2) возведеніе ихъ проще и скорѣе, 3) они труднѣе разрушаются непріятельскими снарядами и безопаснѣе (каменные даютъ осколки, деревянные легко загораются), 4) земля самый дешевый матеріалъ. Земляной Б. есть насыпь, которая, вмѣстѣ со рвомъ, составляетъ существенную часть укрѣпленія. Б. полевыхъ укрѣпленій возводятся на мѣстномъ горизонтѣ. Б. долговременныхъ—на поверхности земляныхъ валовъ этихъ укрѣпленій, называемой валгангомъ; во временныхъ же оборонительныхъ оградахъ встрѣчаются оба случая. Желѣзные Б., вслѣдствіе значительной стоимости ихъ, строятся рѣдко, преимущественно для береговыхъ батарей. Каменные Б. строятся еще рѣже, по причинѣ, упомянутой выше. Наконецъ, деревянные Б. сооружаются лишь въ исключительныхъ случаяхъ при оборонѣ густыхъ лѣсовъ, когда выемка земли, вслѣдствіе частыхъ корней деревьевъ, крайне затруднительна.

Брустверъ—желѣзная броневая стѣнка на броненосцахъ, защищающая отъ выстрѣловъ основаніе дымовой трубы, башенъ и другихъ подобныхъ мѣстъ.

Брусъ—это кусокъ камня, дерева или металла произвольной длины, имѣющій въ поперечномъ сѣченіи четырехугольникъ или квадратъ, а при изготовленіи его изъ желѣза или другого металла, болѣе сложное поперечное сѣченіе. Изъ камня и дерева—поперечное сѣченіе бруса представляетъ обыкновенно прямоугольникъ, рѣже квадратъ, а формы сѣченія желѣзныхъ брусьевъ—кругъ, которое имѣетъ круглое желѣзо; квадратъ—квадратное желѣзо; прямоугольникъ — полосовое желѣзо; полуцилиндрическое—имѣетъ выпуклое или полукруглое желѣзо; формы латинской буквы L—угловое желѣзо; формы латинской буквы T—тавровое желѣзо; двойной буквы T—двутавровое желѣзо; прямоугольнаго желоба—желобчатое желѣзо, и разнообразныхъ формъ желоба—желобчато-рельсовое желѣзо. Всѣ вышесказанные сорта имѣются въ продажѣ; въ случаѣ же проектированія новыхъ, не слѣдуетъ давать желѣзу такія формы, для выдѣлки коихъ понадобилось бы перекашивать его волокна. Угловое и вообще всякое фигурное желѣзо, при толщинѣ, превосходящей одинъ дюймъ, менѣе доброкачественно, чѣмъ то, которое тоньше. Еслибы понадобилось имѣть желѣзные брусья бо̀льшей толщины, то выгоднѣе составлять ихъ изъ тонкихъ брусьевъ. Вѣсъ одного куб. фута желѣза=13,60; стали=13,84; чугуна сѣраго=12,45 и чугуна бѣлаго=12,96. Вѣсъ сосновыхъ брусьевъ опредѣляется по формулѣ $p=0{,}166dl$, въ которой d обозначаетъ площадь поперечнаго сѣченія въ вершкахъ, а l—длина его въ саженяхъ. Вѣсъ брусьевъ другихъ древесныхъ породъ опредѣляется по отношенію ихъ удѣльнаго вѣса къ вѣсу сосноваго дерева.

Литература. О. Зефковъ, «Таблицы для измѣренія дерева въ брусьяхъ и доскахъ» (1884, съ 54 таблицами); М. Кунце, «Учебникъ древоизмѣренія» (1878).

Э. Ф.

Брусъ, брусье, брусной, брусчатый, кантовый лѣсъ, плысъ (Волынск.)—одинъ изъ видовъ брусового лѣса, болѣе крупныхъ размѣровъ преимущественно въ длину. Сортименты, отправляемые за-границу, существенно отличаются по своимъ размѣрамъ отъ расходуемыхъ на внутреннія надобности, а потому каждая изъ этихъ группъ брусьевъ подлежитъ отдѣльному разсмотрѣнію.

I) За-границу вывозятся брусья трехъ типовъ: А) англійскіе четырехгранные (четырехсторонки, четырехгранки—Square Timber), острокантные, шарфкантные, квадратные или кантаки (Зап. губ.), которые бываютъ какъ прямые, такъ и кривые; Б) голландскіе или рижскіе—восьмигранные, тупокантные, ванкантные (нѣм. Wahnkantig отъ слова Waldkantig) или съ обзой, обзольные и В) двухкантные, двухсторонки или двухгранки.

А) Англійскій брусъ представляетъ въ поперечномъ своемъ сѣченіи большею частью квадратъ, т. е. ширина его, называемая «отволокомъ», равна высотѣ или «стойкѣ»; но встрѣчаются брусья, у которыхъ поперечное сѣченіе прямоугольникъ, имѣющій бо̀льшую ширину, чѣмъ высоту. Такіе брусья обыкновенно бываютъ различной толщины на своихъ концахъ: въ верхнемъ отрубѣ не менѣе 8 д. толщины, при 11 д. ширины, а въ нижнемъ не менѣе 12 д. толщины, при 14 д. шир. Математически опредѣлено, что для выдержанія брусомъ наибольшаго на него давленія тяжести, слѣдуетъ дать поперечному его сѣченію форму прямоугольника, высота котораго относится къ основанію, какъ 7:5, причемъ и самая длина Б. должна находиться въ соотвѣтственномъ отношеніи къ толщинѣ: она можетъ быть въ 24 раза больше послѣдней. Отдѣлка или обтёска брусьевъ должна быть возможно чистая, гладкая, а потому на это употребляются лучшіе, болѣе искусные, рабочіе-тесчики.

Наименьшіе размѣры собственно англійскаго Б.—12 д. толщины и ширины и 22 фута длины; болѣе короткіе брусья, отъ 12 фут., называются эндеромъ (Гродн.), а при меньшихъ размѣрахъ въ ширину и толщину, начиная съ 18 фут. длины, рижскими балками—не много меньше 12 д., бельками—10½—11 д., мауерлатами (нѣмец. Mauerlatten), маурлатами, мурлатами, мурлотами, квербалками или шпаррами—10 д., и Bohlhölzer (въ Данцигѣ)—меньше 8 д. Всѣ эти виды Б. тоньше и уже 12 д. носятъ въ балтійскихъ портахъ общее названіе недомѣрнаго Б., точно также какъ брусья, длиною отъ 3-хъ саж., при ширинѣ и толщинѣ 12 и 13 д., признаются тонкомѣрными, а при 14, 15 и 16 д.—толстомѣрными, причемъ брусья послѣднихъ размѣровъ, т. е. 16 д., называются еще мемельскими, кубическими или кубиками. Наконецъ, брусья отъ 12 д. толщины и ширины, при длинѣ не менѣе 6 саж., считаются (Гродн.) большемѣрными или полномѣрными. Между недомѣрными брусьями заготовляются въ Волынской губ. и отправляются въ Пруссію дубовыя балки 3-хъ саженной длины: обыкновенныя—шириною и тол-

щиною 9—11 д. и планки—шириною 12 д. и толщиною 3 д.; послѣднія могутъ быть отнесены и къ разряду пильнаго лѣса—къ доскамъ.

Относительно размѣровъ брусьевъ принято слѣдующее обозначеніе: сперва пишутъ длину ихъ въ саженяхъ, аршинахъ, футахъ или локтяхъ (Волынск., локоть=13½ вершк.), затѣмъ ширину и толщину въ дюймахъ, поставивъ между послѣдними двумя величинами знакъ ×, или же написавъ ихъ въ видѣ дроби, гдѣ числитель ширина, а знаменатель толщина, такъ напр. 6 с. 13×13 д. или 6 с. $(^{13}/_{13})''$.

При заготовкѣ (Гродн.) кривыхъ англійскихъ брусьевъ принята особая сортировка ихъ, сообразно съ длиною, шириною и толщиною, на три сорта, причемъ для каждаго размѣра допускается кривизна только опредѣленной величины, а именно:

		Высота въ футахъ: 47	43	40	33	30	26
				ю й м ы:			
I.	толщина и ширина:	»	16¼	14¾	13½	»	»
	кривизна:	»	7—8	6—8	5—8	»	»
II.	толщина и ширина:	13½	13¼	12	»	»	»
	кривизна:	10—12	8¼—9	10—12	»	»	»
III.	толщина и ширина:	»	»	»	11¾	10	9
	кривизна:	»	»	»	7—8	6—7	5—6

Точно также при заготовкѣ белекъ и мауерлатовъ (Волынск.) различаютъ по длинѣ слѣдующіе ихъ сорта: 1) полторакъ или полторачка—9 локтей (2,9 саж.); 2) двоякъ—12 л. (3,9 саж.); 3) троякъ—15 л. (4,8 с.); 4) четвертакъ—18 л. (5,8 с.); 5) пятакъ—21 л. (6,8 с.); 6) шестакъ—24 л. (7,8 с.); 7) седьмакъ—27 л. (8,7 с.) и 8) восьмакъ—30 л. (9,7 с.). Наиболѣе употребительный сортъ—седьмакъ. Въ Пруссіи обыкновенно четвертаки принимаютъ за 6 саж., пятаки—за 7 саж. и т. д. съ надбавкою 2-хъ саженей.

Б) Голландскій или рижскій Б. (Holländische Kappbrussen) представляетъ въ поперечномъ своемъ сѣченіи неправильный восьмиугольникъ, наиболѣе длинныя четыре стороны котораго, или протёсы Б., по направленію ширины и толщины очень рѣдко бываютъ одинаковой величины (такой Б. назыв. квадратнымъ), но обыкновенно первыя двѣ больше вторыхъ, причемъ протёсы по направленію ширины всегда въ 10 дюймовъ, а по толщинѣ въ 10, 9, 8 и не менѣе 7 д. Четыре узкія грани Б., состоящія изъ обзы или оставшейся поверхности бревна, часто слегка отесанной, имѣютъ ширину 1—1½ д. Б. такого типа называютъ площаковскимъ (Смоленск.) или площакомъ (Зап. губ.). Минимальные размѣры голландскаго Б. въ длину 18 фут., при ширинѣ 13 д. и толщинѣ 11 д. При меньшей ширинѣ и толщинѣ, 10¼ и 10 д., получается уже ванкантная квербалка или тупокантный мауерлаттъ, у котораго всѣ четыре протёса одинаковой ширины: при 10¼ д. въ 7—8 д., а при 10 д. въ 9 д. Напротивъ того, сосновые и дубовые голландскіе брусья крупныхъ размѣровъ, сообразно со своимъ техническимъ употребленіемъ, носятъ названіе мельничныхъ валовъ и составляютъ особый сортиментъ. На мемельскомъ рынкѣ, куда преимущественно отправляются изъ Россіи сосновые валы, приняты слѣдующіе ихъ размѣры: 1) 52—55 ф. $(^{12}/_{12})''$ и $(^{13}/_{13})''$; 2) 53—56 ф. $(^{13}/_{15})''$ и $(^{14}/_{14})''$, и 3) 54—60 ф. $(^{14}/_{16})''$ и $(^{15}/_{15})''$. Особый видъ осьмиграннаго или голландскаго Б., какъ бы не вполнѣ отдѣланнаго съ корою на четырехъ узенькихъ граняхъ, и протескою на широкихъ, сдѣланной по сбѣгу ствола, отчего и имѣющій форму усѣченной пирамиды, нижняя толщина которой, большею частью на ⅓ больше верхней, называется плансономъ (нѣмецк. Plansou), плянсономъ или плаксономъ. Это квадратный Б. довольно разнообразныхъ размѣровъ: а) сосновый (Гродн.)—1) 43 ф. $(^{13}/_{13})''$, $(^{15}/_{15})''$ и $(^{17}/_{17})''$; 2) 39 ф. $(^{11}/_{11})''$, $(^{12}/_{12})''$ и $(^{15}/_{15})''$; 3) 32 ф. $(^{9}/_{9})''$, $(^{11}/_{11})''$ и $(^{12}/_{12})''$ и 4) тронсонъ (Зап. губ.), отъ 14 ф. и $(^{14}/_{14})''$, и б) дубовый—$(^{7}/_{7})''$, $(^{9}/_{9})''$ и $(^{11}/_{11})''$, при длинѣ 35—50 ф. и 28—35 ф. (Гродн.) и не менѣе 21 ф. (Волынск.). Въ одесскомъ портѣ средняя длина плансоновъ, отправляемыхъ въ Англію, должна быть 24 ф., при минимальной 18 ф., и среднія ширина и толщина $(^{15}/_{16})''$, при минимальныхъ $\left(\frac{12\frac{1}{2}}{13\frac{1}{2}}\right)''$.

В) Двухгранный брусъ—капбалка, сѣверная балка (Рижск. портъ, нѣмецк. Nordische Kapbalken, Bekappte Balken), норвежскій брусъ (С.-Петерб.), офлисъ, лысакъ (Зап. губ.), чертовка (Могил.)—представляетъ собою сосновое или еловое бревно, слегка только обтесанное съ двухъ противоположныхъ сторонъ, при комлѣ больше чѣмъ при вершинѣ, для удобства укладки на суда, при отправкѣ за-границу. Прежде обтесывали капбалки съ четырехъ сторонъ, отчего онѣ и причислялись къ общей категоріи голландскихъ брусьевъ. Наименьшая длина 18 фут., при толщинѣ между параллельными протесами, въ верхнемъ отрубѣ, 10—12 д. Длина каждаго бруса должна имѣть четное число футовъ. Капбалки отправляются преимущественно въ Голландію, гдѣ онѣ распиливаются на доски.

Нѣчто среднее между брусомъ и бревномъ—бѣльская круглая балка (Bielische Rundbalke), приплавляемая въ Ригу изъ г. Бѣльска Смоленской губ.; это—бревно, комлевая часть котораго, до половины длины, обтесана неправильно во много граней, верхняя же оставлена въ корѣ.

Учетъ брусьевъ, вывозимыхъ за-границу, весьма разнообразенъ: англійскіе полномѣрные брусья, отправляемые въ Англію, Францію, Испанію и Португалію, продаются англійскими кубическими футами; тоже практикуется и на данцигскомъ рынкѣ, но въ Мемелѣ при-

нята прусская копа или шоккъ, въ 372 погонныя сажени, хотя въ Западныхъ губ. считаютъ копу обыкновенную въ 60 штукъ 6 саж., или въ 360 погонныхъ саженъ, а копу нормальныхъ брусьевъ—6 с. ($^{12}/_{12}$) даже въ 50 штукъ (Волынск.); четыре копы составляютъ рингъ. Мауерлатты, отпускаемые въ Англію, учитываются лоадами въ 50 куб. фут., что соотвѣтствуетъ длинѣ этого сортимента въ 72 погон. фута; въ Голландію, Францію и Бельгію—погонными футами метрической мѣры, и въ Германію — копами, считая въ копѣ 240 штукъ полторака, 180 двояка, 120 троякa, 90 четвертака, 72 пятака, 60 шестака, 51 седьмака и 37 восьмака. Голландскіе брусья и капбалки учитываются амстердамскими погонными футами (1 амст. футъ=1,075 англ. ф.), или тюльтами—въ 216 амст. погон. фут. (28,7 русск. саж.). Но при заготовкѣ разнаго вида брусьевъ, вывозкѣ и сплавѣ разсчетъ съ рабочими дѣлается, большею частью, на совершенно другихъ основаніяхъ; такъ напр., за вывозку и сплавъ брусьевъ, мауерлатовъ и балокъ въ Виленской губ. (дисненскій у.) уплата производится съ сажени длиною въ 10 футовъ.

II) Брусья, расходуемые на внутреннія надобности разнообразы, не менѣе отправляемыхъ за-границу, по своему виду, размѣрамъ и названіямъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ихъ различаютъ исключительно по длинѣ; такъ напр., тройникъ, троякъ—брусъ 3 саж. длины (Виленск., Минск.), двоякъ — 4 саж. (Минск.), чворокъ—4 с. (Виленск.), пятерикъ —5 с. (Виленск.), четверикъ—6 с. (Минск.) и т. п. Въ другихъ обозначаютъ по всѣмъ размѣрамъ, причемъ минимальные размѣры бруса на югѣ, въ безлѣсной полосѣ, довольно низки, какъ напр., въ Астрахани—3 с. $\left(\frac{4^1/_2}{4^1/_2}\right)$ вер., въ Одессѣ—8 с. ($^4/_4$) в., въ Кіевѣ для англійскаго—2—4 с. ($^3/_3$) в. и голландскаго—3—4 с. ($^5/_3$) в. и въ Ялтѣ—3 с. ($^2/_4$)—($^3/_3$) в. Нѣкоторые изъ этихъ маломѣрныхъ брусьевъ получаются отъ распиловки большемѣрныхъ и носятъ особенныя названія, напр. полубруса (Рига, нѣмецк. Halbbruss) или половины бруса — отъ распиловки бруса вдоль пополамъ, кшижульца (Зап. губ.)—четвертины или четвертой части бруса, полученной отъ раздѣленія бруса по длинѣ на четыре части двумя крестообразными рѣзами пилы, крестника (Таврич.) 3—5 с. $\left(\frac{1^1/_2}{1^1/_2}\right)$ — ($^4/_4$) в., подобнаго же происхожденія и т. п.

Такія же мѣстныя названія придаются и извѣстнымъ видамъ бруса, но, къ сожалѣнію, полная номенклатура ихъ до сихъ поръ не приведена еще въ надлежащую извѣстность. Главнѣйшія изъ названій брусьевъ слѣдующія:

А) Четырехгранные и восьмигранные брусья: 1) обыкновенный, острокантный—3—8 с. ($^6/_6$)—($^8/_8$) в., сплавляется по Днѣпру и Западной Двинѣ изъ Минской, Могилевской, Смоленской, Калужской, Орловской и частью Черниговской и Волынской губ.; 2) клейнодскій (Приднѣпровскія г.)—8—8 с. ($^8/_8$)—($^{12}/_{12}$) в.; 3) дыль (Гродн.)—4—6 с. ($^9/_{10}$) и ($^{10}/_{12}$) в.; но заготовляется и 2-й сортъ, болѣе маломѣрный, изъ распиленныхъ вдоль, на двѣ половины, бревенъ—2—3 с. ($^8/_{10}$) и ($^8/_{12}$) в.; 4) болванка (Херс. и Тавр.)—3—6 с. ($^4/_4$)—($^6/_6$) в., употребляемая на стропила строеній; 5) балка (Тавр.)—3—6 с. ($^3/_3$)—($^5/_6$) в.; 6) баля (Кіев.) —3—6 с. ($^7/_7$) и ($^8/_8$) в.; 7) московская балка —3—6 с. ($^7/_9$) в., заготовляемая изъ 10 вершк. бревенъ, такъ какъ она должна быть въ верхнемъ отрубѣ такой же ширины и толщины, какъ въ нижнемъ; 8) московскій обрѣзной (Костр.)—3—6 с. ($^6/_8$) в.; но на московскомъ рынкѣ встѣчаются болѣе разнообразные сорта обрѣзного бруса: а) 2 с. ($^6/_4$), ($^7/_5$), ($^8/_8$) и ($^8/_6$) вер.; б) $2^1/_2$ с. — $7^1/_2$ с. ($^8/_5$), ($^8/_6$) и ($^8/_7$) в.; в) $7^3/_2$ с. ($^8/_6$) в.; и г) $8^3/_2$ с. ($^{10}/_8$) в.; брусъ слегка отесанный, съ широкими засоками — называютъ въ Моск. губ. тверскою балкою; 9) полубрусъ (Вятка, Царицынъ, Астрахань) — $3^1/_2$—6 с. ($^4/_4$)—($^5/_5$) в.; 10) балашникъ (по Камѣ и Волгѣ)—3—4 с. ($^{10}/_{10}$)—($^{12}/_{12}$) в.; 11) брусокъ—3—4 с. ($^4/_4$) и ($^5/_5$) в., сплавляемый по Днѣпру изъ лежащихъ по его системѣ губ. (см. Брусокъ); 12) кроква, стропильный брусъ (Приднѣпровскія губ. и Таврич.) — $1^3/_2$ — 4 с. $\left(\frac{2^1/_2}{2^1/_2}\right)$ — ($^3/_5$); 13) полукроква (по Днѣпру) — 3—4 с. ($^3/_2$) и ($^6/_2$) в.; 14) лотакъ: а) днѣпровскій (Могил.)— $2^1/_2$ с. ($^4/_4$) и ($^3/_5$) в. и б) сибирскій (Томск.) —2—7 с. ($^3/_3$)—($^{12}/_{12}$) в.

Б) Трехгранные, трехсторонки или трехгранки: 1) московскій (Костр., Моск). —2 с. ($^7/_5$) в. и $2^1/_2$—8 с. ($^7/_6$) в., причемъ у комля послѣдняго отволока и стойка на вершокъ больше, т. е. ($^8/_7$) в. и 2) ушакъ (Зап. губ.), получаемый отъ распиловки двухкантнаго бруса 4 вершк. толщины вдоль, пополамъ, перпендикулярно къ обтесаннымъ сторонамъ; употребляется на оконные и дверные косяки.

В) Двухгранные или двухсторонки: 1) астраханскій или низовой брусъ (Костр.) —бревно, у котораго двѣ противоположныя стороны стесаны на $^1/_3$ вершка: а) тройникъ— 3 с. ($^6/_8$) в.; б) четырешникъ—4 с. ($^7/_7$) в.; в) 6 с. ($^8/_5$)—($^{10}/_{10}$) в.; г) 7 с. ($^8/_8$) и ($^9/_9$) в. и д) 8 с. ($^8/_8$) в.; 2) полубрусъ или подтоварникъ (Вятск.)—отъ 4 с. ($^3/_3$) — $\left(\frac{4^1/_2}{4^1/_2}\right)$ в.; большею частью транспортируется на судахъ, какъ подкладка подъ разный товаръ, но иногда сплавляется внизъ по Волгѣ и отдѣльными плотами, направляясь изъ Царицына къ Дону и по немъ до Новочеркаска; идетъ на стропила, косяки и т. п. и 3) стѣнка (Зап. губ.)—3—5 с. ($^4/_4$) — ($^6/_6$) в.; употребляется на стѣны и балки строеній.

Учетъ бруса во внутренней торговлѣ производится по сортиментамъ, сообразно съ ихъ размѣрами, причемъ длина измѣряется не только саженями, но часто и аршинами. На Волгѣ довольно распространенъ способъ продажи брусьевъ партіями (см. Партія).

В. Собичевскій.

Брусъ въ артиллеріи: 1) Параллельный Б. — одинъ изъ инструментовъ, употреблявшихся при повѣркѣ орудій. 2) Средній Б. или «стрѣла»—у деревянныхъ лафетовъ однобрусной системы, проходилъ между короткими ста-

нинами, служилъ хоботомъ и въ немъ помѣщался подъемный механизмъ. Въ Россіи существовалъ только у осаднаго лафета конструкціи 1839 г. 3) Поворотный Б.—прочный, сосновый, окованный желѣзомъ или желѣзный, составляетъ принадлежность настильныхъ платформъ для крѣпостныхъ орудій. Лежитъ вдоль платформы и вращается, въ предѣлахъ ширины ея, въ обѣ стороны, около шкворня, проходящаго черезъ передній конецъ Б. Поставленный на платформу лафетъ охватываетъ Б. и вмѣстѣ съ нимъ вращается.

Брусъ буферный—такъ называются два крайніе поперечные бруса рамы въ паровозахъ и вагонахъ; къ нимъ обыкновенно прикрѣпляютъ винтовыя стяжки, цѣпи и буфера, отъ чего и получили названіе буферныхъ. Брусья эти дѣлаются изъ дубоваго или буковаго дерева, толщиною отъ 7 до 9 дюйм. и шириною до 18 дюйм. Въ паровозахъ на этихъ же брусьяхъ устанавливаются буферные фонари, а въ вагонахъ на нихъ навѣшиваютъ дисковые фонари. *Э. Ф.*

Брусъ кордонный—такъ называются брусья, укладываемые по краямъ различнаго рода сооруженій, напр., набережныхъ, платформъ пассажирскихъ и товарныхъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и т. д. Размѣры ихъ бываютъ различны: употребляются обыкновенно деревянные брусья въ 10 дюйм. толщиною и шириною; на пассажирскихъ—толщину деревянныхъ брусьевъ уменьшаютъ до 4 д., увеличивая ширину до 12 и болѣе дюйм. Кордонные деревянные брусья прикрѣпляются къ деревянному основанію платформъ скобами или насаживаются на шипы; если стойки платформы сдѣланы изъ рельсъ, то насаживаются на приклепанные къ этимъ рельсамъ болты и завинчиваются сверху гайками; если же брусья укладываются на каменныхъ стѣнахъ платформъ, то для укрѣпленія брусьевъ, закладываются въ кладку желѣзные штыри, имѣющіе на концѣ нарѣзку съ гайкою. Деревянные кордонные брусья осмаливаются смолою съ посыпкою пескомъ два и три раза и, при возобновленіи осмолки черезъ годъ, могутъ простоять до 8 лѣтъ. Каменные кантовые брусья дѣлаются изъ тесанаго камня требуемыхъ размѣровъ, если же гдѣ такого нѣтъ, то изъ булыжнаго камня, причемъ камни, уже обдѣланные, должны имѣть не менѣе $2^1/_2$ футовъ длины, $^3/_4$ фута высоты и 1 футъ ширины, дабы не выворачивались съ мѣстъ безъ особаго укрѣпленія. Кордонные каменные брусья укладываются на цементномъ растворѣ, давая имъ свѣсъ не болѣе $1^1/_2$ дюйм. На пассажирскихъ и центральныхъ каменныхъ платформахъ, выгоднѣе употреблять кордонные брусья изъ камня, несмотря на значительную стоимость первоначальнаго ихъ устройства, а на товарныхъ и вообще всѣхъ грузовыхъ—деревянные брусья, обладающіе той степенью упругости, которая необходима для предохраненія ихъ отъ разломки и расколки отъ ударовъ при нагрузкѣ и выгрузкѣ большихъ тяжестей. Въ послѣднее время начали замѣнять рельсами кордонные брусья и стойки подъ ними. Для этого рельсъ укладывается подошвою вверхъ, а головкою входитъ въ рельсовую стойку. Во время зимы поверхность рельса постоянно покрывается льдомъ, что увеличиваетъ опасность упасть подъ колеса вагоновъ, а потому употребленіе ихъ сдѣлалось ограниченнымъ и допускается лишь на второстепенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. *Э. Ф.*

Брусъ отводный, системы Траппа—это дубовый брусъ, имѣющій снизу двѣ выемки, которыми можетъ быть положенъ на обѣ головки рельсъ пути, а на верхней его сторонѣ, начиная съ низу, сдѣланы двѣ косыя наклонныя плоскости съ направляющими боками въ одну или другую сторону. Брусья эти предназначены для воспрепятствованія движенію, оторвавшихся и катящихся по уклону вагоновъ на желѣзныхъ дорогахъ. Брусья хранятся у сторожа, живущаго вблизи начала большого подъема, дабы, замѣтивши катящіеся вагоны, сторожъ могъ положить немедленно брусъ на рельсы. Вагоны самодвигающіеся, наскочивъ на положенный на рельсы отводный брусъ, вкатываются на наклонныя плоскости бруса и, направляемые ими, скатываются въ сторону. Изъ практики дознано, что только одинъ, а два вагона уже рѣдко скатываются въ сторону, остальные же останавливаются, причемъ получаютъ болѣе или менѣе значительные поврежденія. Для этой же цѣли употребляются отводныя стрѣлки и тормазная колодка (см. эти сл.). *Э. Ф.*

Брусъ охранный—на нѣкоторыхъ значительныхъ мостахъ рядомъ съ рельсами укладываютъ брусья охранные, на случай схода колеса съ рельсовъ, а на обыкновенныхъ мостахъ такъ называются брусья, отдѣляющіе проѣзжую часть отъ тротуаровъ; какъ тѣ, такъ и другіе прикрѣпляются болтами и бываютъ разныхъ размѣровъ.

Брусъ переводный—такъ называются брусья, укладываемые на стрѣлкахъ желѣзныхъ дорогъ. Всѣхъ брусьевъ, укладываемыхъ подъ одну стрѣлку и крестовину—36, которые и составляютъ одинъ переводный сборъ брусьевъ или комплектъ. Брусья эти бываютъ толщиною отъ 7 до 8 дюймовъ и шириною отъ 10—14 дюймовъ. Брусья выдѣлываются изъ дубоваго, а чаще сосноваго лѣса и требуются подъ одну стрѣлку и крестовину:

длины:	1,30	1,40	1,50	1,60	1,70	1,80	1,90	2,00	2,10	2,25	3,10	
штукъ:	6	4	4	4	4	4	4	2	2	1	1	*Э. Ф.*

Брусъ подрельсный—въ началѣ постройки желѣзныхъ дорогъ, по американской системѣ, введенной въ Англіи знаменитымъ инженеромъ Брунелемъ, рельсы желѣзныхъ путей укладывались, не какъ теперь на поперечинахъ, а на брусьяхъ продольныхъ - подрельсныхъ; въ настоящее время брусья эти употребляются еще на мостахъ, кочегарныхъ ямахъ, въ паровозныхъ зданіяхъ и мастерскихъ, а на конно-желѣзныхъ дорогахъ и подъ рельсы главныхъ путей. Брусья эти бываютъ дубовые, буковые, сосновые и еловые—разнѣ-

рами отъ 6—9 дюйм. толщины и отъ 10 до 12 дюйм. ширины. Обыкновенно новыя укладки осмаливаются горячей смолой, если не были ранѣе пропитаны однимъ изъ предохранительныхъ отъ гніенія составовъ. Для паровозныхъ желѣзныхъ дорогъ верхняя плоскость бруса должна имѣть наклонъ къ серединѣ въ $^1/_{20}$, а для конныхъ должна быть выдѣлана согласно профили желобчатаго рельса.

Брусъ рамный—такъ называется верхній и нижній обвязочные брусья шлюзныхъ воротъ (см. Ворота шлюзныя), а также два продольныхъ и два поперечныхъ бруса рамы паровозовъ, вагоновъ и проч.

Брусъ створный—такъ называется вертикальный брусъ полотна шлюзныхъ воротъ, прилегающій плотно къ другому такому же брусу второй половины воротъ, когда они заперты. Размѣры такого бруса опредѣляются разсчетомъ (см. Ворота шлюзныя).

Брусъ упорный, системы Трапна—состоитъ изъ двухъ металлическихъ клинообразныхъ башмаковъ, соединенныхъ между собою желѣзнымъ брускомъ; нижняя часть башмаковъ имѣетъ углубленіе, которымъ они накладываются на головки рельсовъ. Такой упорный брусъ употребляется для подкладыванія подъ колеса стоящихъ вагоновъ на пути, имѣющемъ уклонъ.

Брусья діагональные (жел.-дор.)—составляютъ часть рамы вагона, опираясь на ея поперечныхъ брусьяхъ. На эти брусья настилается полъ вагона, и половыя доски къ нимъ прибиваются. Б. эти отъ дѣйствія лежащаго на нихъ груза подвергаются изгибающему усилію, а при ударѣ вагона объ вагонъ буферами—сжатію. Поперечное сѣченіе этимъ брусьямъ придаютъ на дорогахъ съ широкою колеею $3^1/_2$ на $3^1/_2$ дюйма, а на узкоколейныхъ $2^1/_2$ дм. на 4 дм. *Э. Ф.*

Брусянка — рѣчка въ Европейской Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ.,—лѣвый притокъ р. Исети.

Брусянка — развалистая печорская ладья или лодка, длиною до 5 саж. и шириною—4 арш.; ее обыкновенно перетаскиваютъ лошадьми чрезъ Печорскій волокъ.

Брусянскій камень—названіе особаго вида тальковаго сланца, находимаго въ обширной каменоломнѣ при с. Брусянскомъ (см. это сл.), въ Пермской губ., Европейской Россіи, и представляющаго, по огнеупорности и мягкости, въ силу которой ему легко можно придавать любую форму, превосходный матеріалъ для внутренней обшивки плавильныхъ печей.

Брусянскій островъ Онежскаго озера, въ $^1/_2$ вер. отъ западн. его берега, въ 40 вер. къ ЮВ. отъ Петрозаводска и въ 10 вер. къ С. отъ дер. Шелтозерской, противъ селенія Федоровскаго; замѣчателенъ своими ломками брусянаго и точильнаго камня, который употребляется также на плавильные горны въ чугунныхъ заводахъ; камень блѣдно-зеленаго и красноватаго цвѣта.

Брусянское село въ Европейской Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ., на бывшемъ Шадринскомъ трактѣ, при рч. Брусянкѣ, въ 40 км. отъ гор. Екатеринбурга,—мѣстонахожденіе извѣстнаго въ краѣ брусянскаго камня (см. выше), развозимаго отсюда въ разныя стороны. Дворовъ 245, жит. 1818, церковь, чавовня и школа.

Брусяныя горы, Вологодской губерніи устьсысольскаго уѣзда—на системѣ р. Печоры и на отрогѣ Урала. Эти горы принадлежатъ крестьянамъ Троицко-Печорской и Устъ-Немской волостей. Ихъ двѣ:—первая на р. Соплессѣ, отстоитъ отъ деревни Соплессы въ 12 верстахъ, если ѣхать по рѣкѣ, и въ 8 верстахъ по сухому пути. Гора состоитъ изъ пластовъ горнаго известняка, на которомъ напластованы песчаники. Точильный камень тутъ мелкозернистый, однородный песчаникъ пепельно-сѣраго цвѣта, содержащій въ себѣ пустоты. Этотъ камень добывается для дѣланія точилъ и брусьевъ. Разработка точильнаго камня производится на этой горѣ уже давно. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ работы на Брусяной горѣ были предоставлены жителямъ Печорской и Устъ-Немской волостей, такъ какъ у нихъ не было удобной земли. Это право было утверждено за ними и грамотою царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 1698 году. Сначала крестьяне отдавали разработку камня въ аренду, но съ 1876 года сами занялись его разработкою, что увеличило ихъ доходы вдвое. Точила и брусья отправляютъ по р. Соплессѣ на пристани р. Печоры.—Вторая Брусяная гора, на рѣкѣ Воѣ, въ 18 верстахъ отъ первой горы и въ 7 верстахъ отъ деревни Вои; не разрабатывается, потому что рѣка Воя не судоходна. Ср. «Вологодскій сборникъ» т. II, ст. 78—83. *А. С.*

Брутовщина—урочище въ г. Ростовѣ Ярославской губ., мѣсто теперь высохшаго ручья. Здѣсь въ XI вѣкѣ первый ростовскій епископъ Леонтій училъ дѣтей язычниковъ и, чтобы привлечь, кормилъ ихъ сладкимъ каливомъ (кутьей). Тутъ же построена имъ и церковь во имя Св. Михаила Архангела. За свою проповѣдь св. Леонтій былъ убитъ язычниками. Въ древнемъ леонтьевскомъ придѣлѣ ростовскаго Успенскаго собора XII—XIII вѣка на стѣнѣ уцѣлѣло изображеніе св. Леонтія, кормящаго кутьей дѣтей у Брутовщинскаго ручья. *А. Т.*

Бруттіумъ (Bruttium или Bruttia)—южная оконечность Италіи, нынѣшняя Calabria ulteriore или итальянскія провинціи Реджіо и Катанцаро, въ древности провинція, граничившая на сѣверѣ Луканіей. Здѣсь процвѣтали скотоводство, винодѣліе, культура оливковыхъ деревьевъ, садоводство и земледѣліе. Въ особенности цѣннымъ продуктомъ была смола, добывавшаяся въ большомъ Сильскомъ лѣсу, внутри страны. Приблизительно съ 420 г. до Р. Х. Б. была обитаема луканійцами, выселившимися изъ Луканіи и потому получившими со стороны прежнихъ согражданъ прозвище Bretii, т. е. бунтовщики, разбойники. Этотъ грубый и варварскій народъ былъ, однако, оттѣсненъ во внутренность страны, такъ какъ берегомъ завладѣли греки, основавшіе здѣсь цвѣтущія колоніи Гиппоніумъ, Медаму, Регіумъ, Локры, Кротонъ и др. Во время Пуническихъ войнъ бруттійцы присоединились къ карфагенянамъ, но вслѣдствіе этого потеряли свою свободу и, будучи

покорены римлянами, были объявлены ими государственными рабами (Bruttiani servi) и должны были исполнять службу ликторовъ, судебной прислуги и т. д.

Брутто, т. е. не чистый, выраженіе заимствованное изъ итальянскаго языка (brutto) и соотвѣтствуетъ русскому понятію валовой; напр. вѣсъ брутто означаетъ вѣсъ товара вмѣстѣ съ его упаковкой. Доходъ брутто, въ противоположность доходу нетто, означаетъ такой доходъ, изъ котораго слѣдуетъ еще вычесть издержки и проч. для полученія чистаго дохода.

Брутъ (Децимъ-Юній Brutus)—другой изъ главныхъ участниковъ въ умерщвленіи Цезаря, род. около 84 г. до Р.Х.; отличился въ галльской и гражданской войнахъ и, какъ особенный любимецъ и другъ Цезаря, былъ осыпанъ имъ милостями и почестями. Несмотря на это, онъ принялъ на себя при заговорѣ обязанность уговорить колебавшагося Цезаря идти въ сенатъ. По смерти Цезаря, онъ защищалъ противъ Антонія Цизальпинскую Галлію, но былъ оставленъ своимъ войскомъ и умерщвленъ, по приказанію Антонія. Въ цицероновскихъ «Epistolae ad familiares» заключается часть переписки между Б. и Цицерономъ.

Брутъ (Люцій Юній Brutus)—сынъ Марка Юнія и дочери Тарквинія Древняго. Преданіе гласитъ, что при преслѣдованіяхъ Тарквинія Гордаго, который старался истребить всѣхъ членовъ семейства Б. вслѣдствіе притязаній ихъ на тронъ, Б, спасся лишь тѣмъ, что притворился полупомѣшаннымъ, отчего и получилъ прозвище brutus. Во время моровой язвы, посѣтившей Римъ, онъ сопровождалъ сыновей Тарквинія къ Дельфійскому оракулу, которому принесъ въ даръ золотой жезлъ, скрытый внутри деревяннаго. При этомъ жрица на вопросъ сыновей царя, кто будетъ господствовать въ Римѣ по смерти ихъ отца, дала отвѣтъ: «Тотъ, кто первый поцѣлуетъ мать». Сыновья Тарквинія положили рѣшить дѣло жеребьемъ. Б. тутъ-же бросился ницъ и прикоснулся своими губами къ матери землѣ. Когда Лукреція, жена Тарквинія Коллатина, вонзила себѣ въ грудь кинжалъ, не желая пережить безчестіе, которому подверглась отъ Секста Тарквинія, сына Т. Гордаго, Б., бывшій свидѣтелемъ смерти Лукреціи, далъ обѣтъ мстить роду Тарквиніевъ и принудилъ присутствующихъ произнесть такую же клятву. Поспѣшивъ въ Римъ, Б. созвалъ народъ и настоялъ на низложеніи царя, находившагося въ лагерѣ внѣ города, и на изгнаніе царскаго семейства. Вмѣсто царя высшею властью были облечены два консула, избиравшіеся на одинъ годъ; Б. и Тарквиній Коллатинъ были первыми консулами (509 г. до Р. Х.). Тарквиній Гордый, получивъ извѣстіе о своемъ низверженіи, поспѣшилъ въ Римъ, но нашелъ ворота запертыми и встрѣтилъ отпоръ со стороны войска. Тогда онъ послалъ въ Римъ пословъ, которые должны были потребовать его частное имущество. На это требованіе римляне согласились; посланные организовали, однако, заговоръ, въ который были замѣшаны, кромѣ другихъ знатныхъ юношей, и оба сына Б Но одинъ рабъ, по имени Виндицій, раскрылъ заговоръ. Б. присудилъ къ смерти собственныхъ сыновей наравнѣ съ другими заговорщиками, приказалъ ликторамъ исполнить приговоръ и самъ присутствовалъ при исполненіи его. Тогда Тарквиній съ войскомъ, выставленнымъ городами Вейи и Тарквиніи, двинулся на Римъ. Б. велъ противъ непріятеля конницу, а ему на встрѣчу шелъ сынъ Тарквинія—Арунсъ. Въ битвѣ оба вождя бросились другъ на друга и съ розмаху прокололи одинъ другого копьями (509 г. до Р. Х.); побѣда осталась, однако, на сторонѣ римлянъ. Б. былъ погребенъ самымъ торжественнымъ образомъ. Римлянки оплакивали его цѣлый годъ, а республика поставила въ Капитоліѣ его изображеніе изъ мѣди въ срединѣ между семью царями.

Брутъ (Маркъ-Юній Brutus)—извѣстнѣйшій между убійцами Цезаря, происходилъ изъ плебейскаго рода, родился, вѣроятно, въ 79 г. до Р. Х. и былъ сыномъ Марка-Юнія Б. и сводной сестры Катона Утическаго, Сервиліи, находившейся въ близкихъ отношеніяхъ къ Цезарю. Б. былъ усыновленъ братомъ своей матери, Кв. Сервиліемъ Цепіономъ, и получилъ, поэтому, его имя. Во второй разъ онъ былъ женатъ на Порціи, дочери Катона Утическаго. Б. былъ сперва противникомъ Помпея, умертвившаго въ Галліи его отца, но потомъ примкнулъ къ нему, когда Помпей выступилъ защитникомъ дѣла оптиматовъ. Однако, послѣ битвы при Фарсалѣ (48 г. до Р. Х.), онъ перешелъ на сторону Цезаря, который дружески принялъ его и далъ ему въ 46 г. въ управленіе Цизальпинскую Галлію, а въ 44 г. преторство, послѣ чего онъ долженъ былъ получить въ управленіе Македонію. И все-таки Б. сталъ главою заговора противъ Цезаря. Онъ получалъ съ разныхъ сторонъ анонимныя требованія, напоминавшія ему о происхожденіи отъ Брута, освободителя Рима отъ царской власти, и побуждавшія его къ отпаденію отъ Цезаря. Наконецъ, Кассій привлекъ его на свою сторону. Примѣръ Б. побудилъ затѣмъ и многихъ знатныхъ римлянъ примкнуть къ заговору противъ Цезаря. Но когда послѣдній былъ убитъ, Б. и заговорщикамъ не удалось увлечь за собою народъ. Антоній, умерщвленію котораго за одно съ Цезаремъ воспрепятствовалъ самъ Брутъ, съумѣлъ, путемъ прочтенія народу завѣщанія Цезаря, которымъ предоставлялись народу весьма значительныя суммы, возбудить въ толпѣ ярость и жажду мести его убійцамъ. Тогда Б. направился въ Аѳины и захватилъ Македонію. Гортензій, управлявшій до тѣхъ поръ Македоніею, присоединился къ нему. Владѣя всей Греціей и Македоніей, Б. сталъ во главѣ сильнаго войска, съ которымъ разбилъ, въ 43 г. до Р. Х., Гая Антонія, брата тріумвира, и взялъ его въ плѣнъ. Затѣмъ онъ двинулся въ Азію и соединился съ побѣдоноснымъ Кассіемъ, вмѣстѣ съ которымъ получилъ отъ сената верховную власть надъ всѣми провинціями на Востокѣ. Въ Римѣ, однако, скоро восторжествовали тріумвиры, Антоній, Октавіанъ и Лепидъ. Всѣ заговорщики были осуждены, и противъ Б. съ Кассіемъ было снаряжено войско. Послѣдніе двинулись назадъ въ Европу, чтобы дать отпоръ тріумвирамъ. Они переправились че-

резъ Геллеспонтъ и стянули свое войско, 19 легіоновъ и 20000 конницы, на равнинахъ при Филиппахъ въ Македоніи, гдѣ тріумвиры Антоній и Октавіанъ столкнулись съ ними осенью 42 г. до Р. Х. Въ первой битвѣ, которую велъ Октавіанъ, Б. взялъ верхъ надъ его войсками; но Кассій былъ разбитъ Антоніемъ и умертвилъ самъ себя. Спустя около 20 дней, Б. вынужденъ былъ требованіями своего войска дать второе сраженіе, въ которомъ и потерпѣлъ полное пораженіе. Съ немногими друзьями онъ успѣлъ избѣжать гибели. Видя, однако, что его дѣло погибло безповоротно, онъ бросился на свой мечъ. Изъ рѣчей Б. сохранились лишь немногіе отрывки; напротивъ того, его переписка съ Цицерономъ сохранилась вся и составляетъ два тома. Подлинность отдѣльныхъ писемъ, однако, оспаривалась, и именно Тэнстолемъ (Кэмбр., 1741 и Лонд., 1744), Цумптомъ (Берлинъ, 1845) и Мейеромъ (Штутгт., 1881); защитниками же подлинности ихъ выступали: Мидльтонъ (Лондонъ, 1743), Германъ (Гётт., 1844—45), Кобэ (въ «Mnemosyne», 1879), Гастонъ Буассье («Cicéron et ses amis», Парижъ, 1865; 7-е изд. 1884).

Брухзаль (Bruchsal)—городъ въ вел. герц. Баденскомъ въ разстояніи 21 км. къ СЗ. отъ Карльсруэ, съ прекраснымъ замкомъ, построен. въ XVIII в. княземъ епископомъ Шенборномъ, и замѣчательною тюрьмою одиночнаго заключенія, одною изъ первыхъ, устроенныхъ въ Европѣ по пенсильванскому образцу; 11657 жит.

Брухъ (Максъ Bruch)—скрипачъ, композиторъ и капельмейстеръ, одинъ изъ выдающихся современныхъ германскихъ музыкальныхъ дѣятелей. Какъ большинство нѣмецк. музыкантовъ, Б. не сосредоточилъ своей дѣятельности въ какомъ-нибудь одномъ музыкальномъ центрѣ Германіи, но постоянно мѣнялъ его; такъ, онъ былъ капельмейст. въ Кобленцѣ, Зондерсгаузенѣ, Берлинѣ, Ливерпулѣ; кромѣ того, Б. предпринималъ артистическія путешествія по Германіи, былъ въ Парижѣ и, наконецъ, въ Америкѣ. Род. 6 янв. 1838 г. въ Кельнѣ; на раннее музыкальное развитіе ребенка обратила вниманіе его мать, которая и руководила его первыми шагами. Главнымъ учителемъ Б. былъ извѣстный и особенно популярный въ прирейнскихъ провинціяхъ Фердинандъ Гиллеръ, подъ руководствомъ котораго Б. занимался до 1865. Въ 60-хъ гг. Б. выступилъ на серьезное композиторское поприще; его первый скрипичный концертъ, вошедшій въ репертуаръ всѣхъ современныхъ скрипачей, сдѣлалъ въ короткое время весьма извѣстнымъ имя Б. Дѣятельность этого композитора очень разнообразна; онъ писалъ оперы, симфоническую музыку, обширныя кантаты и болѣе мелкія произведенія (пѣсни, фортепіанныя тріо и пьесы). Первою его оперою была «Лорелея» (1863), написанная на сюжетъ неоконченной Мендельсономъ оперы того же названія. Черезъ 9 лѣтъ была поставлена въ Берлинѣ вторая опера Б. «Helmione» (1872). Въ своихъ оперныхъ произведеніяхъ Б. не выказалъ особеннаго драматическаго таланта; изъ первой его оперы получила большое распространеніе только оркестровая прелюдія. Болѣе счастливъ былъ Б. въ своихъ обширныхъ кантатахъ; благодаря кантатѣ «Фритіофъ» (1864), имя Б. стало въ Германіи весьма популярнымъ. Для этого сочиненія онъ воспользовался знаменитой скандинавской поэмой упсальскаго епископа Тегнера. Въ кантатѣ, написанной для соло, хора и оркестра, много вдохновенія, и она считается однимъ изъ лучшихъ произведеній Б. Другая его кантата также для соло, хора и оркестра—«Одиссея»—написана въ 1873 г. Характеръ музыки Б. ясный, стиль благородный; иногда чувствуется вліяніе Шумана, страстнымъ поклонникомъ котораго является Б. Если у Б. не замѣчается первоклассного композиторскаго дарованія, то во всякомъ случаѣ онъ обладаетъ оригинальностью мысли, благородствомъ стиля и безукоризненнымъ знаніемъ технической стороны своего дѣла. Понятно, что при поразительной бѣдности въ современной Германіи по части композиторовъ, Б., какъ талантъ не обширный, но своеобразный и симпатичный, занимаетъ въ ней весьма видное мѣсто. Кромѣ вышеуказанныхъ произведеній Б. написалъ двѣ симфоніи, кантату «Арминій», балладу «Schön Ellen», два струнныхъ квартета, «Kyrie», «Sanctus», «Benedictus», «Agnus Dei»—для двухъ сопрано, двойного хора, оркестра и органа, «Jubilate», «Amen»—для соло, хора, оркестра, музыку къ «Орлеанской дѣвѣ» Шиллера, «Пѣснь о колоколѣ» на текстъ Шиллера, для соло, хора и оркестра (1878), мужскіе квартеты, два концерта для скрипки, изъ которыхъ первый получилъ широкое распространеніе и проч. *Н. Соловьевъ.*

Бруцинъ — алкалоидъ состава $C_{23}H_{26}N_2O_4+4H_2O$ (Реньо и др.), спутникъ стрихнина (см. это сл.); открытъ въ 1819 г. Пеллетье и Каванту въ ненастоящей ангустуровой корѣ, которую ошибочно считали принадлежащей растенію Brucea antidyssenterica, откуда и названіе вещества: бруцинъ. Какъ теперь извѣстно, кора эта доставляется вовсе не Brucea, а однимъ видомъ Strychnos, однако прежнее названіе алкалоида удержалось и донынѣ. Б. (вмѣстѣ со стрихниномъ) содержится въ сѣмянахъ плодовъ Strychnos nux vomica (челибуха), въ бобахъ св. Игнатія (Str. St. Ignatii), въ Caba longa, южно-американскомъ ядѣ для стрѣлъ и т. д. При полученіи стрихнина изъ сѣмянъ Str. nux vomica, Б., какъ болѣе растворимый, остается въ алкогольныхъ маточныхъ растворахъ; алкалоидъ переводятъ въ сѣрнокислую соль, очищаютъ её и разлагаютъ амміакомъ. Стрихнинъ отдѣляютъ, выпаривая уксуснокислый растворъ алкалоидовъ на водяной банѣ и обрабатывая остатокъ водой: соль бруцина переходитъ при этомъ въ растворъ, а стрихнинъ остается, какъ таковой. О способѣ Шенстона см. «Jour. of the Chem. Soc.» 39, 453. Продажный Б. содержитъ отъ 0,25% до 1% стрихнина; чистый продуктъ кристаллизуется изъ слабаго алкоголя въ одноклономѣрныхъ призмахъ или табличкахъ, плавящихся (въ безводномъ состояніи) при 178°; трудно растворимъ въ водѣ, но легче, чѣмъ стрихнинъ; не растворяется въ эфирѣ и щелочахъ, но легко—въ холодномъ алкоголѣ и хлороформѣ; вращаетъ влѣво плоскость поляризаціи; вкусъ горькій; ядовитъ, но менѣе нежели стрихнинъ. Наиболѣе чувствительной реакціей для открытія

бруцина служитъ характерное красное окрашиваніе съ азотной кислотой, переходящее, при нагрѣваніи, въ желтое. Точно также и другіе окислители, напр. двухромокаліева соль, въ присутствіи слабой сѣрной кислоты, даютъ съ бруциномъ красное окрашиваніе различныхъ оттѣнковъ. Комбинируя реакціи извѣстнымъ образомъ, можно доказать Б. въ присутствіи стрихнина.

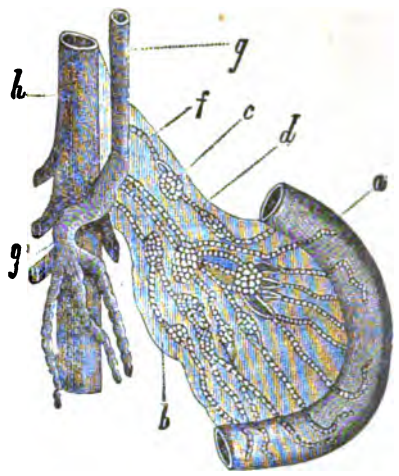
По химическимъ свойствамъ Б. представляетъ одноатомное основаніе. Съ кислотами онъ даетъ соли, по большей части хорошо кристаллизующіяся; прямо соединяется съ іодистымъ метиломъ, этиломъ и т. п. При окисленіи перекисью марганца и слабой сѣрной кислотой получаются: метильный алкоголь и муравьиная кислота. Азотная кислота, наряду съ другими продуктами, даетъ какотелинъ $C_{21}H_{22}(NO_2)_2N_2O_5+H_2O$ (Штреккеръ и др.), представляющій оранжевожелтые листочки, а въ присутствіи спирта получается красный аморфный порошокъ динитробруцина $C_{23}H_{24}(NO_2)_2N_2O_4$. При кипяченіи съ алкогольнымъ ѣдкимъ натромъ Шенстонъ выдѣлилъ гидробруцинъ $C_{23}H_{28}N_2O_5$, отличный отъ бруцина по реакціямъ окрашиванія. При перегонкѣ съ ѣдкимъ кали образуется амміакъ и соединенія ряда пиридина и хинолина, а при нагрѣваніи съ дымящейся соляной кислотой—между прочимъ хлористый метилъ. Бромъ даетъ бромбруцинъ $C_{23}H_{25}Br\,N_2O_4$ (Лоранъ); съ цинковою пылью, при нагрѣваніи, получается небольшое количество карбазола. При качественномъ анализѣ Б. употребляется, какъ весьма чувствительный реактивъ на азотную кислоту. *В. Р-о.*

Бруцитъ—кристаллизуется въ ромбоэдрически-гемиэдрическомъ отдѣленіи гексагональной системы; представляетъ табличатые кристаллы, образованные базопинакоидомъ и нѣсколькими ромбоэдрами. Встрѣчается также въ видѣ сплошныхъ листоватыхъ, рѣже волокнистыхъ массъ, безцвѣтныхъ, бѣлыхъ или зеленоватыхъ; очень похожъ на талькъ. Блескъ стеклянный, на конечной плоскости перламутровый; твердость какъ у гипса; уд. в. 2,3—2,4. Химическій составъ — $MgO.H_2O$, т. е. 69% магнезіи и 31% воды. Находится въ жилахъ въ серпентинахъ и известнякахъ; образуетъ также цѣлые пласты. Мѣсторожденія: Техасъ въ Пенсильваніи, Предаццо въ Тиролѣ (смѣсь бруцита съ известнякомъ называютъ здѣсь «предаццитомъ»), Нью-Джерсей, Восточная Сибирь. *Ф. Л*

Бручка—см. Брюква.

Брыжевельникъ—см. Можевельникъ (Juniperus L.).

Брыжжеечныя железы (Glandulae mesentericae) — лимфатическія железы, расположенныя въ брыжжейкѣ. У нѣкоторыхъ млекопитающихъ (напр. у хищныхъ, ластоногихъ) часть Б. железъ сливается вмѣстѣ и образуетъ довольно крупное тѣло продолговатой формы, извѣстное подъ неправильнымъ названіемъ Азелліева органа (Pancreas Aselli). У хищныхъ Азелліевъ органъ, какъ и всѣ лимфатическія железы, имѣетъ нѣсколько приносящихъ (vasa lymphatica afferentia) и выносящихъ лимфатическихъ сосудовъ (vasa lymphatica efferentia). Послѣдніе оканчиваются въ главный стволъ лимфатической системы—грудной протокъ (ductus thoracicus). У ластоногихъ (Pinnipedia), напр. у тюленей, изъ



Часть кишечнаго канала человѣка съ брыжжейкою и брыжжечными железами; *a*—кишка; *b*—брыжжейка (mesenterium); *c*—брыжжеечная железа; *d*—приносящій лимфатическій сосудецъ; *f*—выносящій лимфатическій сосудецъ; *g*—грудной протокъ (ductus thoracicus); *h*—нижняя полая вена (vena cava inferior).

Азелліева органа выходитъ лишь одинъ выносящій каналъ—Розенталіевъ протокъ (ductus Rosenthalianus), открывающійся въ грудной протокъ (ductus thoracicus). *Э. Б.*

Брыжжейка (mesenterium) — такъ называется та наибольшая складка брюшины, въ которой заключена тонкая кишка (за исключеніемъ ея начала, двѣнадцатиперстной кишки). Брюшина сзади въ области поясничныхъ позвонковъ съ обѣихъ сторонъ вдается внутрь и образуетъ такимъ образомъ складку, въ которую входятъ принадлежащіе тонкой кишкѣ сосуды и нервы. Сама тонкая кишка лежитъ лишь въ глубинѣ этой сумки, происшедшей изъ прилегающихъ другъ къ другу пластинокъ брюшины. Такимъ образомъ, съ одной стороны, имѣющая въ длину около 6 метровъ тонкая кишка до нѣкоторой степени удерживается въ своемъ положеніи и защищается отъ того, чтобы ея петли не запутывались; съ другой—ей обезпечивается несравненно большая степень подвижности, чѣмъ, напримѣръ, та, которою обладаетъ вообще толстая кишка. Лимфатическія железы, сосуды и нервы, заключенные въ брыжжейку, получаютъ отъ нея свое названіе. Часть брыжжейки, прилегающая къ позвоночному столбу, называется корнемъ ея (radix mesenterii). Ободочная кишка также, хотя и менѣе полно, одѣта подобной же складкой брюшины, брыжжейкой ободочной кишки (mesocolon), а также и верхняя часть прямой кишки одѣта еще менѣе развитой брыжжейкой прямой кишки (mesorectum, сравн. Брюшина). Названіе Б. (mesenterium) прилагается не только къ складкамъ брюшины, поддерживающимъ кишку у позвоночныхъ, но точно также и къ такимъ же органамъ тѣхъ изъ безпозво-

Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона

БРЫЗГАЛКА.

Картогр. зав. А. Ильина. С.П.Б.
Пряжка 5

ночныхъ, которыя обладаютъ полостью тѣла, въ которой подвѣшенъ кишечникъ. *Н. Кн.*

Брызгалка (Toxotes jaculator C. V., см. прилож. раскрашенную табл. «Брызгалка»), рыба изъ порядка колючеперыхъ костистыхъ рыбъ (Acanthopteri) изъ семейства Чешуеперыхъ (Squamipennes); небольшая рыбка, 15—20 см. длины, съ довольно короткимъ, сжатымъ съ боковъ тѣломъ, съ вытянутымъ рыломъ, нижняя челюсть котораго нѣсколько выдается впередъ; довольно крупная чешуя покрываетъ, кромѣ самаго тѣла, также хвостовой плавникъ и мягкую часть спинного (какъ и у всѣхъ рыбъ этого семейства, откуда названіе чешуеперыхъ). Зеленоватаго цвѣта съ 4—5 широкими темными пятнами или полосами поперекъ спины. Водится въ Индійскомъ океанѣ, отъ Остъ-Индіи до Австраліи. Держится около береговъ и брызгаетъ каплей воды въ насѣкомыхъ, сидящихъ на вѣтвяхъ невысоко отъ воды, чтобы сшибить ихъ въ воду и схватить. Малайцы держатъ Б. въ сосудахъ и любуются ихъ охотой за насѣкомыми. *В. Ф.*

Брызгаесъ — плотникъ на кораблѣ, спеціальность котораго заколачивать болты, рамы и сверлить для нихъ дыры и проч. Такая спеціальность получилась оттого, что сверленіе дыръ на кораблѣ, какъ на желѣзномъ, такъ и на деревянномъ, требуетъ осторожности, опыта и знанія.

Брызгунъ (Chelmon rostratus, см. табл. Рыбы, Pisces)—рыба изъ отряда колючеперыхъ костистыхъ рыбъ (Acanthopteri) и изъ семейства чешуеперыхъ (Squamipennes). Она имѣетъ 15—25 см. длины; голова и тѣло ея бѣловатаго цвѣта съ пятью буроватыми поперечными линіями, имѣющими бурыя и бѣлыя оторочки; по срединѣ мягкой части спинного плавника находится круглое черное пятно съ бѣлою оторочкою. Тѣло Б. высокое, съ боковъ сжатое; морда удлинена въ видѣ хобота и по длинѣ составляетъ половину головы; нѣбо безъ зубовъ. Б. водится въ Остъ-Индіи и у западныхъ береговъ Австраліи и держится у поросшихъ лѣсомъ береговъ, а также въ устьяхъ рѣкъ. Уже въ половинѣ прошлаго столѣтія она возбудила интересъ естествоиспытателей, которые описывали, что она питается насѣкомыми и добываетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: замѣтивъ сидящее на вѣткѣ насѣкомое, Б. высовываетъ голову и такъ ловко выбрасываетъ изо рта воду, что сбиваетъ ею намѣченную добычу въ воду и тамъ уже схватываетъ ее. Однако, послѣднія наблюденія показали, что это невѣрно и что разсказы эти произошли отъ того, что Б. смѣшивали съ брызгуномъ (Toxotes, см. это сл.)—рыбою, принадлежащею къ тому же семейству Чешуеперыхъ рыбъ. Длинная морда служитъ Б. для отыскиванія пищи, состоящей изъ различныхъ мелкихъ водяныхъ животныхъ, которыя обыкновенно держатся между камнями или въ щеляхъ камней. *Э. Б.*

Брыли—отвисшія губы собакъ.

Брыль, Брыли (ст.)—мужскія шляпы, круглыя и трехугольныя.

Брынза—сыръ, приготовляемый въ Бессарабіи и Новороссійскомъ краѣ изъ овечьяго молока. Въ послѣднее время появилась въ продажѣ Б. изъ Привислянскихъ губерній, которую, въ отличіе отъ бессарабской или молдаванской, называютъ въ торговлѣ польскою. Приготовленіе Б. очень просто: парное овечье молоко, т. е. тотчасъ же послѣ дойки, вливается въ деревянную кадку и къ нему прибавляется заранѣе приготовленная закваска, состоящая изъ сыворотки, смѣшанной съ содержимымъ телячьяго сычуга. Затѣмъ, покрывъ чѣмъ нибудь кадку, оставляютъ молоко на 3—4 часа, пока оно вполнѣ свернется. Изъ свернутаго молока выбирается творогъ и слегка отжатый и раздробленный на мелкія части руками, при помощи деревяннаго ножа, выкладывается въ холщевый мѣшокъ, который и подвѣшивается надъ кадкой для стеканія сыворотки. По прошествіи 5—6 часовъ, образовавшійся въ мѣшкѣ комокъ творога вынимается и для просыханія кладется на полки, устроенныя вдоль стѣнъ того помѣщенія, въ которомъ происходитъ приготовленіе сыра. Чрезъ 7—10 дней творогъ-брынза снова раздробляется, солится и помѣщается въ кадки, гдѣ и хранится до продажи. Польская Б. отличается отъ бессарабской содержаніемъ тмина, который подмѣшивается къ творогу при его просолкѣ. Б. приготовленная осенью цѣнится дороже, чѣмъ весенняя, такъ какъ молоко въ это время бываетъ гуще и жирнѣе. Въ Новороссійскихъ губерніяхъ греки перерабатываютъ Б., приготовляя изъ нея крутой сыръ, который продается вдвое дороже. Чушка—порода овецъ, разводимыхъ преимущественно въ сорокскомъ и кишиневскомъ уѣздахъ—въ періодъ доенія, продолжающійся до сентября, даетъ такое количество молока, изъ котораго можно выработать 43 фунта Б. Еще большее количество Б. выдѣлывается изъ молока цыгайскихъ овецъ, которыя доятъ въ Бессарабіи 2—3 раза въ день. Въ Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерніяхъ Б. составляетъ самую обыкновенную ежедневную пищу крестьянъ, а потому изготовляется и потребляется на самомъ мѣстѣ производства въ громадномъ размѣрѣ; кромѣ того, значительное количество ея вывозится за-границу: въ Румынію, Турцію и Грецію. *В. С.*

Брынковскій желѣзный источникъ въ Московской губ., близъ уѣзднаго города Рузы. Источникъ не эксплоатируется.

Брынь. 1) — рѣка Калужской губ., беретъ начало въ козельскомъ уѣздѣ, протекаетъ мещовскимъ уѣздомъ и впадаетъ въ притокъ Оки—Жиздру, въ жиздринскомъ уѣз. Незначительная сама по себѣ, эта рѣка замѣчательна тѣмъ, что въ старое время по ней тянулись большіе дремучіе лѣса, которые извѣстны были подъ именемъ Брынскихъ и которые упоминаются въ нашихъ былинахъ. Въ густотѣ этихъ-то лѣсовъ нѣкогда укрывались въ скитахъ раскольники, почему ихъ иногда оффиціально называли послѣдователями Брынской вѣры.

2) Б., село или городъ. Татищевъ въ своемъ Лексиконѣ говоритъ, что на р. Деснѣ былъ городъ или княжеское село Б., принадлежавшее Сѣверскимъ князьямъ, вмѣсто котораго на томъ же или иномъ мѣстѣ поставленъ нынѣшній городъ Брянскъ. Въ лѣтописи подъ

1228 г. читаемъ: «Новгородци послаша по Михаила въ Черниговъ... и быша (послы новг.) Смоленьскѣ и не пусти ихъ князь смоленьскый... и, увѣдавъ Михаилъ, яко пріяти суть посли новогородскіе въ Смоленьскѣ, бѣ бо тогда въ Брыну, пойде въ... на Торжокъ». Посламъ прямой путь въ Черниговъ лежалъ черезъ Смоленскъ по Деснѣ; слѣдов. и Михаилу нужно было идти къ Новгороду тѣмъ же путомъ, такъ что подъ Б. (хотя по другимъ спискамъ лѣтописи вм. «въ Брыну» стоитъ «на р. Брынѣ»), въ которомъ былъ Михаилъ, надо разумѣть тотъ, о которомъ сообщаетъ Татищевъ. 3) Б., иначе Толстошеева — селеніе жиздринскаго уѣзда на р. Б.; близъ этого селенія—Брынскій желѣзный заводъ. *А. Э.*

Брыньково (Богородское тожъ) — село Московской губ., рузскаго уѣзда, въ 1 вер. отъ Рузы. Замѣчательно желѣзистыми минеральными водами. Источникъ находится въ 25 саженяхъ отъ села, глубина 1 сажень, длина 1½ сажени; заключаетъ небольшое количество углекислоты, желѣзной окиси, углекислой и сѣрнокислой извести, сѣрнокислой магнезіи. Температура его+5° Р. Полезенъ въ атоническихъ болѣзняхъ. Число жит. въ Брыньковѣ—205 д. об. пола (1889), 39 дворовъ; православная церковь, школа и постоялый дворъ.

Брѣжане (собственно бережане, нѣм. Priegnitz, у лѣтописцевъ XI и XII в. brizani) — маленькое славянское племя, сродное велетамъ или лютикамъ, жившее по берегамъ рѣки Гаволы, близъ теперешняго Гавельберга, между глинянами и стодоранами.

Брѣзень—церковно-славянское названіе мѣсяца марта, чешс. březen, словинс. brezen, рус. безозолъ, тогда какъ церковно-слав. брѣзокъ или брѣзозолъ, рус. березенъ означаетъ апрѣль; всѣ эти названія происходятъ отъ слова брѣза, береза, и означаютъ мѣсяцъ, въ которомъ березы зеленѣютъ. По всей вѣроятности, съ березна начинался первоначально годъ у древнихъ славянъ.

Бре (Bray)—мѣстность во Франціи, принадлежащая частью къ Нормандіи, частью къ области Бове (Beauvais), обнимаетъ мѣловое плато, на которомъ берутъ начало рр. Бреаль, Эптъ, Андель, Бетюнъ и Шерэнъ. На ея тучныхъ пастбищахъ пасутся большія стада, дающія Гурнэйское масло и Невшательскій сыръ. Изъ селеній Б. наиболѣе важны Форжъ, Невшатель, Омаль, Гурнэ, Аргель, Формери и Сонжонъ. Проходящій здѣсь горный хребетъ, имѣющій 75 км. въ длину и 250 метровъ въ высоту, покрытъ по склонамъ превосходнымъ лѣсомъ.

Бравикенъ (Bräviken)—заливъ Балтійскаго моря, на восточномъ берегу Швеціи; занимаетъ поверхность въ 100 кв. км. и простирается на 20 км. въ длину, между провинціями Зёдерманландъ и Этергётландъ. Островов на немъ немного. Сѣверные берега его круты и гористы, южные отлоги. Въ западномъ углу его городъ Норчепингъ, при устьѣ р. Моталы.

Брэдвудъ (Braidwood)—селеніе въ графствѣ Вилль, въ сѣвер. америк. штатѣ Иллинойсъ, при жел. дор. Чикаго-Альтонъ, съ 5524 жит. (1886), между кот. 586 цвѣтныхъ, съ копями угля, 6-ю церквами, многими школами и 2-мя еженедѣльными газетами.

Брэддонъ—см. Браддонъ.

Брэдизмъ—см. Брэдъ.

Брэдло (Чарльзъ Bradlaugh)—англійскій политическій дѣятель, родился 26 сентября 1833 въ Лондонѣ. Отецъ его, писецъ (клеркъ) у одного адвоката, жилъ бѣдно и могъ дать сыну только скудное образованіе. Съ 12-тилѣтняго возраста онъ служилъ разсыльнымъ у принципала своего отца; 14 лѣтъ получилъ мѣсто въ купеческой конторѣ; въ часы, свободные отъ занятій, помогалъ учителю одной воскресной школы. Въ 1848 на него сильно повліяло чартистское движеніе и онъ усердно сталъ посѣщать чартистскіе митинги. Въ тоже время пробудились въ немъ религіозныя сомнѣнія. Отецъ, при помощи духовныхъ лицъ, старался разсѣять ихъ, но не имѣлъ успѣха, и сынъ, чтобы избѣжать упрековъ, оставилъ мѣсто, бѣжалъ изъ родительскаго дома и поселился у друга, раздѣлявшаго всѣ его убѣжденія. Съ этихъ поръ Б. бралъ частные уроки для восполненія пробѣловъ своего образованія, часто говорилъ на митингахъ, устраиваемыхъ обществами трезвости, участвовалъ на сходкахъ, собиравшихся въ пользу поляковъ и венгровъ, писалъ стихотворенія, которыя посвящалъ Кошуту и Маццини, читалъ и печаталъ лекціи и, познакомившись съ Голіокомъ (Holyoake), основателемъ секты секуляристовъ, на 18-омъ году жизни издалъ первую свою брошюру: «A few words on the Christian Creed» (1850). Затѣмъ, чтобы не быть въ тягость друзьямъ, завербовался въ гвардейскій драгунскій полкъ, стоявшій въ Дублинѣ. Между тѣмъ умеръ у него отецъ; мать и сестры Б. очутились въ крайней нуждѣ, и тогда, въ октябрѣ 1853, онъ купилъ себѣ увольненіе отъ военной службы и возвратился въ Лондонъ, гдѣ скоро нашелъ мѣсто у адвоката, вполнѣ ему сочувствовавшаго и не мѣшавшаго его агитаціи. Но чтобы оградить себя отъ нападеній, которыя могли отнять у него кусокъ хлѣба, онъ сталъ печатать свои статьи подъ псевдонимомъ «иконоборца». Этимъ эпитетомъ онъ вѣрно опредѣлилъ характеръ своей агитаціи, стремившейся къ радикальному преобразованію общественнаго строя, и велъ ее съ необыкновенной энергіею и краснорѣчіемъ. Средствами для этой агитаціи служили ему и печатаніе статей и брошюръ, и защитительныя рѣчи въ судахъ, и безпрестанные разъѣзды по странѣ съ цѣлью личнаго участія въ митингахъ и пропаганды своихъ идей путемъ рѣчей и публичныхъ лекцій; послѣднія впродолженіе многихъ лѣтъ онъ читалъ по преимуществу въ собраніяхъ рабочихъ. Въ 1856 Б. издалъ цѣлый рядъ брошюръ подъ заглавіемъ: «Half hours with Freethinkers», и началъ писать комментаріи на Пятикнижіе, изданные впослѣдствіи подъ заглавіемъ: «The Bibel as it is». Въ 1858 онъ, въ качествѣ адвоката и журналиста, принялъ участіе въ защитѣ книгопродавца Трюлева и д-ра Бернарда, обвинявшихся передъ англійскими судами въ участіи въ покушеніи Орсини на жизнь имп. Наполеона. Въ этомъ же году онъ имѣлъ первое богословское преніе съ однимъ нонконформистскимъ проповѣдникомъ

въ Шеффильдѣ и на мѣсто Голіока избранъ былъ президентомъ лондонскаго общества мірянъ (Secular society). Въ 1858 и 59 былъ редакторомъ свободомыслящей газеты «The Investigator». Благодаря многимъ богословскимъ преніямъ, которыя Б. втеченіе 1859 г. имѣлъ съ нонконформистскими проповѣдниками и раввинами въ Нортгэмптонѣ, Шеффильдѣ, Гласгоу и Галифаксѣ, имя его пріобрѣло всеобщую извѣстность. Съ одной стороны, около него собралась партія свободомыслящихъ изъ рабочихъ; съ другой—вооружилось духовенство для систематическаго противодѣйствія ему. Кромѣ критическаго отношенія къ Библіи, особенное впечатлѣніе на рабочія массы производилъ Б. рѣшительностью, съ которою указывалъ имъ на практическія послѣдствія ученія Мальтуса. Въ политическомъ отношеніи онъ продолжалъ держаться своего прежняго сочувствія къ республиканскимъ идеямъ. Въ 1860 Б. для распространенія своихъ взглядовъ основалъ еженедѣльный журналъ: «The National Reformer». Во время Американской междоусобной войны онъ защищалъ дѣло сѣверныхъ штатовъ. Въ 1866 г., избранный въ число вицепрезидентовъ лиги реформы, принялъ усердное участіе въ агитаціи, приведшей въ 1867 г. къ Биллю о реформѣ. Въ 1868 онъ выступилъ кандидатомъ радикальной партіи въ Нортгэмптонѣ и получилъ серьезное меньшинство 1100 голосовъ. Въ слѣдующее десятилѣтіе продолжалъ разъѣзжать по странѣ и волновать общественное мнѣніе своими лекціями и выпустилъ въ свѣтъ цѣлую серію книгъ. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить: «Heresy, its utility and morality» (1870); «Jesus, Shelley and Malthus, or pious poverty and heterodox happiness» (1877); «A plea for atheism» (1877); «The laws relating to blasphemy and heresy» (1878) и др. Въ 1877 его привлекли къ суду за изданіе «Плодовъ философіи» (Fruits of Philosophy)—сочиненія, въ которомъ онъ отстаивалъ практическое приложеніе Мальтусово ученія къ половымъ отношеніямъ и которое обвиняли въ преступной непристойности. Б. настаивалъ на научномъ характерѣ своего сочиненія; несмотря на то, онъ былъ осужденъ первой инстанціей, но освобожденъ отъ наказанія, благодаря искусному указанію на допущенное судомъ нарушеніе законныхъ формъ. Въ 1880 году, на новыхъ общихъ парламентскихъ выборахъ, Б. былъ выбранъ депутатомъ отъ Нортгэмптона. Какъ атеистъ, онъ отвергалъ обычную присягу съ призываніемъ Бога и при открытіи сессіи 3 мая 1880 объявилъ объ этомъ, предлагая вмѣсто присяги торжественное обѣщаніе (affirmation), уже нѣсколько десятилѣтій тому назадъ допущенное для депутатовъ изъ сектъ, отвергающихъ присягу. Но такъ какъ высказаны были сомнѣнія на счетъ того, чтобы упомянутая льгота могла быть допущена въ данномъ случаѣ, то палата для разрѣшенія этого вопроса избрала особую коммиссію. Послѣдняя высказалась противъ Б. Тогда Б. изъявилъ готовность дать требуемую присягу, но рѣшеніемъ второй коммиссіи въ этомъ ему было отказано; несмотря на то, онъ не хотѣлъ оставить палаты, и тогда, по предложенію сэра Стаффорда Нортскота, лидера консерваторовъ, былъ взятъ подъ стражу (23 іюня). Уже на слѣдующій день выпущенный на волю, онъ, благодаря посредничеству Гладстона, получилъ разрѣшеніе дать обѣщаніе и участвовать въ преніяхъ палаты, пока не будетъ судомъ разрѣшенъ вопросъ о законности этого разрѣшенія. Судебное рѣшеніе состоялось лишь 29 марта 1881 года и противъ Б. Тогда онъ сложилъ съ себя депутатскія полномочія, но 9 апрѣля, снова избранный въ Нортгэмптонѣ, опять явился для принесенія присяги. Консервативное большинство опять постановило не допускать Брэдло къ присягѣ и въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій приняло резолюцію объ употребленіи силы, если Брэдло откажется оставить палату добровольно. 3 августа 1881 года пришлось привести эту резолюцію въ исполненіе, и въ слѣдующія затѣмъ сессіи не одинъ разъ повторялось, что Б. являлся въ засѣданіе палаты и заявлялъ о своей готовности принести присягу, но всякій разъ предлагались и принимались резолюціи о недопущеніи атеиста къ совершенію этого акта. Когда въ январѣ 1886 открылась сессія новаго парламента, въ который Б. опять былъ избранъ депутатомъ отъ Нортгэмптона, то ему не помѣшали принести присягу, и съ тѣхъ поръ онъ засѣдалъ въ палатѣ, какъ полноправный членъ ея. Ум. 30 янв. 1891 г. въ Лондонѣ. Ср. «The autobiography of B.» (Лонд., 1873) и ст. Катчера въ изданіи «Unsere Zeit» (Лейпц., 1886, I, 89: «Charles B. und die Northampton-Frage».

Брэдшо (Джонъ Bradschaw) — англійскій юристъ и политическій дѣятель, родомъ изъ Ланкастерѣ. Б. во время англійской революціи примкнулъ къ парламенту, который въ 1646 г. назначилъ его комиссаромъ большой печати, а въ 1649 г. лордомъ-президентомъ суда, присудившаго Карла I къ смертной казни. Въ награду Б. получилъ отъ парламента богатыя помѣстья и званіе канцлера герцогства Ланкастерскаго. Затѣмъ онъ былъ президентомъ государственнаго совѣта республики и 20 апрѣля 1653 г. протестовалъ противъ распущенія его Кромвеллемъ. Во время господства послѣдняго, Б. принадлежалъ къ республиканской оппозиціи; послѣ смерти Кромвелля онъ снова вступилъ въ государственный совѣтъ, но уже 22 нояб. 1659 г. умеръ. Брэдшо погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ; но послѣ реставраціи Карла II трупъ его былъ вырытъ, обезглавленъ и зарытъ подъ висѣлицей.

Брэдъ (Джемсъ Braid)—англійскій врачъ, род. около 1795 г., рано пріобрѣлъ репутацію выдающагося хирурга, въ особенности за необыкновенное искусство при устраненіи косоглазія; впослѣдствіи славился какъ врачъ по нервнымъ болѣзнямъ, такъ что больные издалека пріѣзжали къ нему въ Манчестеръ. Первые его ученые труды относятся къ области хирургіи; но въ 1841 г. онъ сдѣлалъ открытіе, что пристальное разсматриваніе блестящихъ предметовъ втеченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени вызываетъ своеобразный сонъ (гипнозъ), и съ тѣхъ поръ всецѣло посвятилъ себя изученію этихъ явленій и примѣненію ихъ къ леченію болѣзней нервной системы. Б. принадлежитъ честь открытія гипнотизма (см. эт

сл.), который иногда по имени его называется брэдизмомъ; онъ же является первымъ и однимъ изъ наиболѣе выдающихся изслѣдователей этихъ явленій; но въ свое время открытіе его встрѣтило сильный отпоръ среди врачей и духовенства, и, несмотря на защиту знаменитаго физіолога Карпентера (1853), оно было полузабыто, пока новѣйшія открытія вновь не обратили вниманіе на изслѣдованія Брэда. Изъ его многочисленныхъ трудовъ по гипнотизму важнѣйшимъ является: «Neuryphnology, or the rationale of nervous sleep, considered in relation to animal magnetism» (Лонд. и Эдинб., 1843); † въ 1860 въ Манчестерѣ. Избранныя сочиненія Б. переведены Прейеромъ на нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ: «Der Hypnotismus» (Берлинъ, 1882). Ср. W. Preyer, «Die Entdeckung des Hypnotismus» (Берлинъ, 1881).

Брэй (Bray)—ирландскій приморскій городъ въ провинціи Лейнстеръ, въ 18 км. на ЮВ. отъ Дублина. Здѣшнія морскія купальни принадлежатъ къ наиболѣе посѣщаемымъ въ Ирландіи, и по сосѣдству съ городомъ разбросано множество виллъ. Жителей 6000.

Брэй (Анна-Элиза, урожденная Кемпе Bray)—англійская писательница; родилась въ 1800 г. въ Корнуэллѣ. Выйдя замужъ за живописца Стотгарда, она вмѣстѣ съ нимъ въ 1818 г. объѣхала Нормандію, Бретань и сосѣднія части Франціи и описаніе этого путешествія напечатала въ книгѣ: «Letters written during a tour in Normandy, Brittany etc.». (Лондонъ, 1820 г.), съ рисунками ея мужа. Послѣ его преждевременной смерти она докончила начатое имъ сочиненіе: «Monumental effigies of Great Britain» и издала воспоминанія о покойномъ. Вскорѣ затѣмъ она вступила во второй бракъ съ пасторомъ Брэй, тавистокскимъ викаріемъ въ Девонширѣ. Изученіе Шекспира, Чоосера и Скотта побудило ее къ изученію Среднихъ вѣковъ, что и отразилось въ изданныхъ ею описаніяхъ путешествій, особенно въ прелестной книжкѣ: «Tour through the mountains and lakes of Switzerland» и въ ея многочисленныхъ романахъ, чрезвычайно вѣрно перерабатывающихъ историческіе сюжеты, заимствованные по преимуществу изъ древнѣйшей исторіи Западной Англіи. Изъ этихъ романовъ, изданныхъ въ Лондонѣ, между 1826 и 1827 г., назовемъ: «De Foix», «The white hoods», «Trelawny of Trelawne», «The protestant», «Henry de Pomeroy, or the eve of St. John», «Warleigh, or the fatal oak», «Fitz of Fitz-Ford, a legend of Devon». Въ романѣ «The Talba of Portugal» мистриссъ Б. разсказываетъ исторію Инесы де Кастро. Лучшее ея сочиненіе: «Courtenay of Walreddon» (3 тома, Лонд., 1844). Полное собраніе ея историческихъ романовъ издано подъ заглавіемъ: «Novels and romances» (послѣднее изданіе, 10 т., Лонд., 1845—46). Одно изъ болѣе позднихъ сочиненій ея: «Trials of domestic life» (3 т. Лонд., 1848) изображаетъ современный бытъ западныхъ графствъ Англіи. Сверхъ того, мистриссъ Б. издала превосходную, прекрасно иллюстрированную біографію своего тестя, живописца Стотгарда: «Life of Thomas Stotgard» (Лондонъ, 1851; 2 изданіе, Лондонъ, 1861); книжку для дѣтей: «A peep at the Pixies» (Лондонъ, 1852) и тщательно составленное, хотя въ цѣломъ и неудовлетворительное, сочиненіе о Генделѣ («Handel, his life, personal and professional, with thoughts on sacred music», Лондонъ, 1857). По смерти своего второго мужа она издала его поэтическіе опыты, съ приложеніемъ его жизнеописанія («Poetical remains», 2 т., Лонд., 1859). Еще позже, между 1870 и 1879 г., напечатаны: «The good St. Louis and his times», «The revolt of the protestants of the Cevennes», «Hartlandforest, a legend of North Devon», «Joan of Arc and the times of Charles VII of France» «The borders of the Tamar and the Tavy», и «Silver linings, or light and spade». Умерла въ Лондонѣ въ 1883 г.

Брэй (Reginald Bray)—второй сынъ сэра Ричарда Б., одного изъ приближенныхъ Генриха VI. Реджинальдъ Б. былъ однимъ изъ выдающихся архитекторовъ своего времени; имъ построены, между прочимъ, капелла Генриха VII въ Вестминстерѣ и капелла св. Георгія въ Виндзорѣ. Въ послѣдней Б. и похороненъ.

Брэмъ (Альфредъ Эдмундъ Brehm)—извѣстный естествоиспытатель, сынъ Христіана Б. (см. ниже), род. 2 февр. 1829 г. въ Рентендорфѣ, близь Нейштадта на Орлѣ; уже рано былъ руководимъ своимъ отцомъ въ естественно-научныхъ и особенно зоологическихъ наблюденіяхъ и работахъ и еще до поступленія въ университетъ совершилъ большое путешествіе по Африкѣ. Послѣ пятилѣтнихъ странствованій по Египту, Нубіи и Восточному Судану, онъ возвратился въ Германію и изучалъ въ Іенѣ и Вѣнѣ естественныя науки. Второе путешествіе привело его въ Испанію, третье въ Норвегію и Лапландію и въ 1862 г. четвертое—въ сѣверную Абессинію. Въ послѣднемъ Б. сопровождалъ герцога Эрнста Саксенъ-кобургъ-готскаго. Въ 1863 г. онъ принялъ приглашеніе стать директоромъ Зоологическаго сада въ Гамбургѣ, а въ 1867 переселился въ Берлинъ, гдѣ основалъ знаменитый берлинскій акваріумъ. Въ 1877 г. онъ объѣхалъ съ докторомъ Финшемъ (Finsch) и графомъ Вальдбургомъ Западную Сибирь и сѣверо-западный Туркестанъ; годъ спустя сопровождалъ кронпринца Рудольфа Австрійскаго въ путешествіи въ область Средняго Дуная, въ 1879 г. въ болѣе продолжительномъ путешествіи по Испаніи. Умеръ 11 ноября 1884 г. въ Рентендорфѣ. Кромѣ его «Reiseskizzen aus Nordostafrika» (3 части, Іена, 1855) и многочисленныхъ статей въ спеціальныхъ изданіяхъ, Б. далъ рядъ превосходныхъ популярно-научныхъ работъ, отличающихся основательностью содержанія и живымъ и увлекательнымъ изложеніемъ. Сюда принадлежатъ прежде всего: «Das Leben der Vögel» (Глогау, 1860—61), «Ergebnisse einer Reise nach Habesch» (Гамбургъ, 1863), «Illustriertes Thierleben» съ рисунками, 6 томовъ, Гильдбургъ, 1863—69; 2 изданіе, 10 томовъ, Лейпцигъ, 1868—78; новое изданіе съ раскрашенными рисунками, Лейпцигъ, 1881), «Die Thiere des Waldes» (вмѣстѣ съ Россмеслеромъ, Лейпцигъ, 1868 г.) и вмѣстѣ съ Бальдамусомъ, Бодинусомъ и друг. «Gefangene Vögel» (томы 1 и 2, Лейпцигъ, 1870—75). Кромѣ того, Б. писалъ

много статей въ популярныхъ изданіяхъ, напр., «Gartenlaube». На русскій языкъ переведены его: «Жизнь птицъ», «Жизнь животныхъ», «Лѣсныя животныя» и «Путешествіе въ Западную Сибирь» («Природа и Охота», 1881 г.).

Брэмъ (Христіанъ-Людвигъ Brehm) — извѣстный орнитологъ, род. въ 1787 г. въ Шенау, близъ Готы; изучалъ въ 1807—1809 г. въ Іенѣ богословіе и получилъ въ 1813 г. мѣсто пастора въ Рентендорфѣ, близъ Нейштадта на Орлѣ, гдѣ онъ въ 1864 году и умеръ. Б. собралъ коллекцію болѣе чѣмъ изъ 9000 штукъ почти исключительно европейскихъ птицъ, которая особенно потому имѣетъ высокую цѣну, что заключаетъ въ себѣ всѣ уклоненія одного и того же вида, связанныя съ возрастомъ, поломъ и мѣстностью. Свои тщательныя наблюденія и свѣдѣнія онъ изложилъ во многихъ статьяхъ въ Океновской «Isis», въ издававшемся имъ самимъ журналѣ «Ornis» (3 тетради, Іена, 1824—27), въ «Journal für Ornithologie» Кабаниса, въ «Naumannia» и въ другихъ спеціальныхъ періодическихъ изданіяхъ, а также въ рядѣ самостоятельныхъ сочиненій. Изъ этихъ послѣднихъ особымъ уваніемъ пользуются именно «Beiträge zur Vögelkunde» (3 тома, Нейштадтъ на Орлѣ, 1821—22), «Lehrbuch der Naturgeschichte aller deutscher Vögel» (2 тома, Іена, 1823—24), «Handbuch für Liebhaber der Stuben-Haus und anderer der Zähmung werten Vögel» («Руководство для любителей комнатныхъ, домашнихъ и другихъ заслуживающихъ прирученія птицъ», Ильменау, 1832). Изъ другихъ сочиненій Б. должно назвать: «Handbuch der Naturgeschichte aller Vögel Deutschlands» (Ильменау, 1831), «Monographie der Papageien» (тетради 1—14, Іена, 1852—1855), «Kunst Vögel als Bälge zu bereiten, auszustopfen, auszustellen und aufzubewahren» (Веймаръ, 1842), «Vollständiger Vogelfang» (Веймаръ, 1851), «Wartung, Pflege und Fortpflanzung der Kanarienvögel, Sprosser, Nachtigallen u. s. w.» (2 изд., Веймаръ, 1863) и «Naturgeschichte und Zucht der Tauben» (Веймаръ, 1857).

Брэнардъ (Джонъ Brainard)—американскій поэтъ, род. 21 октября 1796 г. въ Нью-Лондонѣ, въ Коннектикутѣ; былъ адвокатомъ въ Мидлетоунѣ, но въ 1822 г. отказался отъ этой профессіи и сдѣлался редакторомъ литературно-политической газеты «Connecticut Mirror», издававшейся въ Гартфордѣ. Появлявшіяся время отъ времени въ этой газетѣ стихотворенія Б. доставили ему большую славу, но уже 27 сентября 1828 г. онъ умеръ отъ чахотки. Изъ стихотвореній его замѣчательны: «The sea bird's song» и «The storm of war», въ которыхъ Б. обнаруживаетъ большой талантъ; менѣе удачно стихотвореніе: «The falls of Niagara», хотя въ Америкѣ оно весьма популярно. Собраніе стихотвореній Б. съ его біографіей было издано его другомъ Джономъ T. Whittier; новое изданіе его «Works» вышло въ Гартфордѣ 1842 г.

Брэндштедъ (Петеръ-Олуфъ Brönd-sted)—датскій археологъ, родился 17 ноября 1780 г. въ Горзенсѣ (Ютландія), учился въ Копенгагенѣ; 1806—1807 гг. провелъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Коесомъ (Koes) въ Парижѣ, оттуда отправился въ Италію, а въ концѣ 1810 г. въ Грецію, гдѣ къ нему присоединились англичане Кокерилль и Форстеръ (Cockerell, Forster). Важнѣйшія свои открытія они сдѣлали при раскопкахъ панэллинскаго храма Зевса въ Эгинѣ и храма Аполлона въ Бассе, близъ Фигаліи въ Аркадіи. Въ 1813 г. Б. вернулся въ Копенгагенъ, гдѣ назначенъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ университета по каѳедрѣ греч. филологіи, но въ 1818 г. для продолженія своихъ изслѣдованій отправился агентомъ датскаго правительства въ Римъ. Оттуда онъ въ 1820—21 г. объѣздилъ Сицилію и Іоническіе острова. Въ 1824 г. для изданія своихъ трудовъ поселился въ Парижѣ; въ 1826 году посѣтилъ Англію; въ 1827 г. вернулся на родину, гдѣ назначенъ былъ ординарнымъ профессоромъ классической филологіи и археологіи, а въ 1832 г. директоромъ копенгагенскаго музея древностей и собранія монетъ и медалей. Умеръ 26 іюня 1842 г. Изъ главнаго труда Б.: «Reisen und Untersuchungen in Griechenland», одновременно издававшагося на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, появились только первые два тома (Штутгардтъ, 1826—30), которые трактуютъ объ островѣ Хіосѣ и объ изображеніяхъ Парѳенона. По поводу перваго тома Б. упрекали въ чрезмѣрномъ пользованіи матеріалами, оставшимися послѣ Виллуасона (Villoison). По смерти Б. Дорфъ издалъ его сочиненіе: «Den Ficoroniske Cista» (Копенг., 1847).

Брэнъ (Анри-Луи-Симонъ Brun, назывался обыкновенно Люсьеномъ)—французскій политическій дѣятель, род. 2 іюня 1822 г. въ Жексѣ (департаментъ Ain), изучалъ юриспруденцію и занимался адвокатурой въ Ліонѣ. За свои монархическія и клерикальныя убѣжденія былъ избранъ легитимистами Энскаго департамента, въ 1871 г., въ національное собраніе, гдѣ былъ однимъ изъ выдающихся ораторовъ крайней правой; принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ о соединеніи орлеанистовъ съ легитимистами и о возстановленіи монархіи, съ Генрихомъ V во главѣ, но безъ бѣлаго знамени. При новыхъ выборахъ 1876 г. онъ отказался отъ кандидатуры, сдѣлался профессоромъ права въ католическомъ ліонскомъ университетѣ, а съ 1877 г. пожизненымъ сенаторомъ.

Брэнъ ле Контъ (Braine-le-Comte, по-фламандски Гравенъ-Бракель)—городъ въ округѣ Суаньи бельгійской провинціи Геннегау, узловая станція желѣзныхъ дорогъ Брюссель-Монсъ и Гентъ-Шарлеруа, насчитываетъ 8176 жит. (1884), занимающихся производствомъ кружевъ. Б. является главнымъ рынкомъ провинціи Геннегау для торговли коровьимъ масломъ.

Брюа (Арманъ Жозефъ Bruat)—франц. адмиралъ, род. въ Кольмарѣ въ 1796 г., вступилъ въ 1811 г. на службу во французскій флотъ, въ 1827 г., въ чинѣ лейтенанта принималъ участіе въ Наваринской битвѣ, въ 1830 году былъ командиромъ брига и взятъ въ плѣнъ алжирцами, но вскорѣ освобожденъ при обмѣнѣ плѣнныхъ. Въ 1843 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ Маркизскихъ острововъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ при королевѣ острововъ Таити, въ 1848—тулонскимъ морскимъ про-

фектомъ, въ октябрѣ того же года генералъ-губернаторомъ Антильскихъ острововъ, въ 1852 г. вице-адмираломъ и 1854 г., во время Восточной войны, начальникомъ французскаго флота въ Черномъ морѣ. Умеръ 19 ноября 1855, въ чинѣ адмирала, въ Константинополѣ, на возвратномъ пути во Францію. Въ Кольмарѣ ему воздвигнута въ 1864 г. колоссальная статуя (работы Бартольди). Ср. «La marine française» (Парижъ, 1856).

Брюгге (франц. Bruges)—главный городъ западной Фландріи, въ Бельгіи; лежитъ въ 15 км. отъ морского берега, въ плодоносной равнинѣ, на линіи государственной желѣзной дороги Гентъ-Остенде. Въ городѣ соединяются три канала: Гентскій, Слюискій и Остендскій; каналы эти настолько глубоки, что по нимъ могутъ плавать большіе морскіе корабли; городъ въ окружности имѣетъ около 9 км.; число жителей 51341 чел., но въ Средніе вѣка, въ лучшую пору своего процвѣтанія, городъ имѣлъ 200000 жителей. Широкія улицы и масса старинныхъ зданій еще до сихъ поръ свидѣтельствуютъ о прежнемъ его величіи. Внутри города насчитывается 54 моста, изъ нихъ 12 деревянныхъ и разводныхъ для пропуска судовъ. Заслуживаютъ вниманія слѣдующія зданія: четырехъ-угольный рынокъ на большой площади (XIV стол.), съ башней, высотой въ 107 метровъ; на этой башнѣ извѣстные куранты; реставрированное готическое зданіе ратуши, построенное въ концѣ XIV столѣтія; въ этомъ зданіи находятся недавно возстановленныя 33 статуи фландрскихъ графовъ и графинь, которыя были сожжены французами въ 1792 г.; зданіе суда, бывшая резиденція графовъ фландрскихъ; въ этомъ зданіи находится извѣстный, украшенный рѣзьбою на деревѣ, каминъ, сдѣланный въ 1529—1531 г., съ массой гербовъ, портретовъ и статуями Карла V, Максимиліана и Маріи Бургундскихъ, Фердинанда Аррагонскаго и Изабеллы Кастильской. Церковь Богоматери—въ старо-готическомъ вкусѣ, съ остроконечною башнею въ 135 метр. вышиною, статуей Богоматери, ложно приписываемой Микель-Анджело; въ этой же церкви есть цѣнныя картины Цегерса (Zegers), де-Крайера (de-Crayer), ванъ-Оста (van Oost), Е. Квеллина (E. Quellyn), надгробный памятникъ Карла Смѣлаго и его дочери, Маріи Бургундской. Кафедральный соборъ св. Сальватора, въ древне-готическомъ вкусѣ, построенъ изъ кирпича еще въ XIII или XIV стол., невзрачный снаружи, но зато богато украшенный внутри, съ картинами I. ванъ-Оста (van Oost), ванъ-Гёка (van-Hoek), Квеллина (Quellyn), Мемлинга (Memling) и др. Часовня «Святой Крови» или церковь св. Василія—двухъ-этажное зданіе; нижній этажъ былъ выстроенъ въ 1150 г., верхній—въ XV столѣтіи, великолѣпно реставрированъ въ 1829—1839; по преданію, Дитрихъ Эльзаскій въ 1150 г. привезъ въ эту церковь нѣсколько капель крови Спасителя, 700 лѣтній юбилей чего торжественно праздновался церковью въ 1850 г. Іерусалимская церковь съ точнымъ воспроизведеніемъ Св. Гроба; церковь св. Іакова со многими картинами, построена въ 1457—1518 гг.; обширная епископская семинарія, госпиталь св. Іоанна, гдѣ кромѣ многихъ цѣнныхъ картинъ (шесть изъ нихъ принадлежатъ кисти Мемлинга), сохраняется рака св. Урсулы, на которой Мемлингъ нарисовалъ пытку 11000 кельнскихъ дѣвушекъ—произведеніе, считаемое шедевромъ этого художника. Ему, также какъ родившемуся здѣсь математику Стевину, изобрѣтателю децимальныхъ вѣсовъ, городомъ воздвигнуты памятники. Б.—мѣстопребываніе епископа съ 1559 г.; въ немъ находятся: судъ первой инстанціи, провинціальное управленіе Западной Фландріи, гимназія, академія художествъ съ картинной галлереей (построена 1719 г., вновь передѣлана въ 1755 г.), музей, ботаническій садъ, публичная библіотека (съ 562-мя рукописями), театръ и много благотворительныхъ учрежденій. Главные предметы промышленности въ Б.—льняныя, шерстяныя и хлопчато-бумажныя ткани, кружева; кромѣ того, есть пивоваренные и винокуренные заводы, также кораблестроеніе.

Исторію Б., лучше всѣхъ другихъ бельгійскихъ городовъ сохранившаго средне-вѣковый отпечатокъ, можно прослѣдить до III ст., когда св. Хризолъ проповѣдовалъ Евангеліе его обитателямъ. Въ VII в. Б. сдѣлался главнымъ городомъ своего округа, называвшагося Фландріей. Морская торговля рано получила здѣсь большое развитіе. Сношенія съ Англіей, послѣ завоеванія ея норманнами, были такъ часты, что купцы изъ Б. основали лондонскую ганзу, пользовавшуюся большими правами и настолько сильную, что графъ Фландрскій въ 1242 г. обязался назначать шеффенами только членовъ ганзы. Богатство города въ Средніе вѣка было огромно, о чемъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся до сихъ поръ зданія и памятники искусства. Въ XIV в. Б. былъ центромъ торговли въ Сѣв. Европѣ. Скоро однако постепенное засыпаніе пескомъ гаваней Sluy и Damme, вслѣдствіе небрежности жителей, всецѣло занятыхъ внутренними раздорами, содѣйствовало паденію его величія, въ пользу его соперника Антверпена. Смуты конца XV в. крайне вредно отозвались на торговлѣ, и только монопольная торговля шерстью, имѣвшая для англичанъ послѣ потери Кале (1560), большое значеніе, предохранила городъ отъ окончательнаго паденія. Благосостояніе города подорвали также большія переселенія во время религіозныхъ смутъ, въ суровое царствованіе Филиппа II. Въ 1704 г. Б. былъ осажденъ голландцами, въ 1708, 1745 и 1794 гг. былъ взятъ французами. Пока Бельгія принадлежала Франціи, Б. былъ главнымъ городомъ департамента Lys. Въ 1814 г. Б. отошелъ къ Голландіи, въ 1830 г. къ Бельгіи.

Брюгіеръ (Жанъ-Гильомъ Bruguières)—французскій естествоиспытатель, родился въ 1750 г. въ Монпелье, былъ въ этомъ же городѣ врачемъ, въ 1773 г. принималъ участіе въ путешествіи съ научными цѣлями капитана Кергуелена въ Южный океанъ, а въ 1792 г. совершилъ путешествіе въ Персію. По возвращеніи изъ этого путешествія умеръ въ Анконѣ, въ 1799 году. Б. написалъ: «Histoire naturelle des vers» для «Encyclopédie méthodique» (2 тома, 1791—92); «Vers infusoires»

(Парижъ, 1791). В. редактировалъ «Journal d'histoire naturelle» вмѣстѣ съ Ламаркомъ, Оливье Гаюи и Пеллетье (томъ I—II, Парижъ, 1792 г.).

Брюн (Евстафій Bruix)—французскій адмиралъ, род. въ 1759 году. Въ молодыхъ годахъ былъ назначенъ командиромъ фрегата за отличную службу во время Американской войны. Передъ Революціей былъ членомъ морской академіи, во время Революціи назначенъ начальникомъ штаба, и быстро пошелъ по службѣ: получилъ чинъ адмирала, а затѣмъ былъ назначенъ морскимъ министромъ и главнымъ начальникомъ флота. Умеръ въ 1805 году.

Брюн (адмиралъ)—см. Брюэсъ.

Брюнанецъ — кусокъ парусины (крашеной), которымъ обиваются клинья у мачтъ или заторы между рулемъ и отверстіемъ въ которомъ онъ вращается; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ назначеніе Б. одно: защищать отъ сырости покрытыя имъ мѣста. Б. у руля прибивается къ краямъ рулевой дыры и къ самому рулю, оставляя слабину, чтобы руль могъ свободно вращаться. Б. дѣлаютъ и у помпъ.

Брюква (Brassica Napus L. esculenta), бушма (Каз.), бручка (Бѣлор.), грухва груша (Нижег., Симб.), галанка (Арх., Волог.), желтуха, землянуха (Арх.), калива (Новг.), каливка (Псковск., Тверск.), калика (Пск.), калига (Пермск.), нѣмка (Смол.); по нѣм. Kohlrübe, Steckrübe, Bodenkohlrabi, Unterkohlrabi, Krautrübe, Dorsche, Rutabaga, Wrucke; по фр.: chourutabaga, navet de Suède; по англ.: swedish turnip, Underground kohlrabi.—Одинъ изъ видовъ семейства крестоцвѣтныхъ, рода капусты, принадлежитъ къ числу весьма распространенныхъ у насъ корнеплодовъ, воздѣлываемыхъ какъ на поляхъ, такъ и на огородахъ. Листья у брюквы голубовато-зеленые, нижніе лировидно-раздѣльные, верхніе продолговатые, съ расширеннымъ сердцевиднымъ основаніемъ, полустеблеобъемлющіе; цвѣточная кисть рѣдкая, раскрытые цвѣтки не превышаютъ нераскрытыхъ; они золотисто-желты съ сильнымъ медовымъ запасомъ; чашечка къ концу времени цвѣтенія полуоткрытая; короткія тычинки косо вверхъ стоящія; корень, употребляемый въ пищу, мясистый, толстый, нѣсколько выдается изъ земли. Родиной Б. считается восточная половина Европы. *Г. Т.*

Брюква двухлѣтнее растеніе: обыкновенно въ первомъ году послѣ посѣва образуется мало развѣтвленный, болѣе или менѣе длинный и толстый, главный корень, сравнительно бѣдный мелкими отростками (волосками) и довольно богатый ботвою, состоящею исключительно изъ корневыхъ листьевъ, развивающихся на головкѣ корня, т. е. самой верхней его части. Цвѣтеніе и созрѣваніе сѣмянъ происходитъ на второмъ году и только лишь въ исключительныхъ случаяхъ могутъ быть собраны сѣмена въ годъ посѣва.

На поляхъ большею частью разводятся кормовые сорта, идущіе на кормъ скоту, въ городахъ же—столовые, т. е. употребляемые въ пищу человѣкомъ. Всѣ кормовые сорта профессоръ И. А. Стебутъ (см. «Основы полевой культуры», томъ I, стр. 81) подраздѣляетъ, по цвѣту мяса корней, на двѣ группы: бѣлые и желтые; къ первымъ относятся: обыкновенная бѣлая Б. съ яйцевиднымъ, иногда удлиненнымъ корнемъ; круглая, шарообразная, но нерѣдко переходящая въ первую, и красношейная или красноголовая, тоже круглая (Суттона Чампьенъ); ко вторымъ принадлежатъ: англійская, или англійская рутабага, съ фіолетовою шейкой; шведская или шведская рутабага, съ зеленою шейкой, красноголовая Лэньи, бронзоголовая Дэрби и другія. Между огородными или столовыми сортами однимъ изъ лучшихъ считается красносельская желтая Б., шаровидно-сплюснутой формы, созрѣвающая раньше другихъ сортовъ. Затѣмъ слѣдуетъ шведская желтая, средней величины съ желтою кожицей и ароматическимъ, нѣжнымъ на вкусъ, желтымъ мясомъ, масляная и яблочная. Одинъ изъ желтыхъ сортовъ, красноголовая Б., достигающая большихъ размѣровъ, употребляется также и въ кормъ скота. Изъ бѣлыхъ особенно замѣчательны: круглая, средней величины, красноголовая—болѣе крупная и масляная коротколистная. Брюква успѣшно произрастаетъ въ болѣе влажномъ, сыромъ климатѣ, даже на крайнемъ сѣверѣ—въ повѣнецкомъ (Олонецкой губ.), онежскомъ (Архангельскай губ.) и вельскомъ (Вологодск. губ.) уѣздахъ и въ Сибири (Тобольской, Томской и Иркутской губ.), хотя въ первое время своего развитія значительно страдаетъ отъ холода. Довольствуясь, сравнительно, неглубокой почвой, средней плотности, преимущественно свѣжей суглинистой, супесчаной и даже песчанной, но богатой содержаніемъ извести. Б. можетъ воздѣлываться, хотя и съ значительно меньшимъ успѣхомъ, на плотныхъ и осушенныхъ болотно-черноземныхъ почвахъ. Но известковыя почвы не пригодны для Б., какъ и вообще для всѣхъ корнеплодовъ.

Будучи паровымъ растеніемъ, разводимымъ въ паровомъ клинѣ, Б. сноситъ сильное удобреніе хлѣвнымъ навозомъ и потому можетъ слѣдовать въ полѣ за растеніями истощающими почву, напримѣръ, послѣ яровыхъ хлѣбовъ и часто высаживается послѣ люцерны и клевера, но какъ корнеплодъ особенно чувствительный къ скорому возвращенію на прежнее мѣсто, она не можетъ быть разводима на одномъ и томъ же полѣ раньше какъ чрезъ восемь лѣтъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ климатъ удлиняетъ продолжительность періода благопріятнаго для произрастанія растеній, Б., разводимая высадкой, можетъ слѣдовать въ паровомъ полѣ за рано оставляющими его озимыми или же яровыми растеніями, высѣваемыми тамъ до занятія поля, въ концѣ мая, подъ Б., какъ это бываетъ, напримѣръ, съ озимою рожью и бѣлою горчицей весенняго посѣва, скашиваемыми на зеленый кормъ, мясокраснымъ клеверомъ, высѣяннымъ въ предъидущую осень и друг., причемъ требуется менѣе тщательная разработка почвы, чѣмъ у прочихъ корнеплодовъ — разрыхленіе ея на глубину не болѣе 5—6 вершковъ. Сѣмена Б. чрезвычайно мелки: по показанію Р. И. Шредера въ лотѣ заключается ихъ около 4000, четверикъ же вѣситъ

43 — 47 фунтовъ; всхожесть ихъ колеблется между 54 и 93%, или въ среднемъ 75%, и сохраняется до 5 лѣтъ, уменьшаясь почти прогрессивно. Высѣваютъ сѣмена рядами съ покрышкой землею въ $^1/_2$ — $^3/_4$ дюйма. Для надлежащаго развитія Б. разстояніе между рядами должно быть въ $1^1/_2$ — 2 фута, а въ ряду 1 — $1^1/_2$ ф., отчего необходимо высѣять на одну десятину 25 — 35 фунтовъ сѣмянъ, смотря по ихъ всхожести. Но гораздо чаще посѣвъ Б. замѣняется высадкой разсады, т. е. готовыхъ молодыхъ растеній, взятыхъ изъ предварительно произведеннаго посѣва въ разсадникѣ или на сѣмянныхъ грядахъ, заложенныхъ въ защищенномъ мѣстѣ, гдѣ посѣвъ можетъ быть произведенъ на мѣсяцъ раньше, чѣмъ въ полѣ — уже въ концѣ апрѣля. При огородной культурѣ разсадникъ замѣняется иногда полутеплымъ или холоднымъ парникомъ. Для засадки одной десятины поля, или для полученія 40000 саженцевъ брюквенной разсады, достаточно имѣть 40 — 60 квадр. сажен. сѣмянныхъ грядъ и на нихъ высѣять 2—3 фунта сѣмянъ.

Дальнѣйшій уходъ за посѣвомъ и высадкой Б. заключается въ мотыженіи почвы на междурядіяхъ, съ цѣлью разрыхленія ея и уничтоженія появившихся тамъ сорныхъ травъ, съ воспособленіемъ полотьемъ, что повторяется втеченіе лѣта нѣсколько разъ и соединяется обыкновенно съ продергиваніемъ, или изрѣживаніемъ растеній въ густыхъ мѣстахъ, и окучиваніемъ ихъ (см. эти сл.).

Болѣзни Б. немногочисленны: чаще всего на ней появляется мучная роса, происходящая отъ грибка Erisipe communis Wallr., а также плѣсень, образуемая тоже грибкомъ Perenospora parasitica Tul. Изъ насѣкомыхъ особенно опасны земляныя блохи (Haltica nemorum и H. oleracea), для устраненія вреда отъ которыхъ слѣдуетъ позаботиться объ одновременномъ дружномъ появленіи сѣмянныхъ всходовъ и скоромъ и сильномъ развитіи послѣднихъ, что достигается своевременнымъ производствомъ полнаго, но негустого посѣва, надлежащей послѣдовательностью въ смѣнѣ растеній на полѣ, соотвѣтственною обработкой и удобреніемъ почвы и т. п. Въ разсадникахъ можно уничтожать этихъ насѣкомыхъ, вспрыскивая растенія навозной жижей, посыпая ихъ по росѣ золой, смѣшанной съ известью, отѣняя гряды накладкой и т. п. Затѣмъ слѣдуетъ еще упомянуть: а) о трехъ видахъ боярышницы—капустной (Pieris brassicae L.), рѣпной (P. rapae) и брюквенной (P. napi), изъ которыхъ первые два уничтожаются еженедѣльнымъ собираніемъ молодыхъ гусеницъ и раздавливаніемъ яичекъ на нижней поверхности листьевъ, вредъ же отъ третьяго вида предупреждается надлежащимъ выборомъ времени для посѣва, чтобы время лёта бабочекъ не могло совпасть съ первымъ развитіемъ появляющихся всходовъ; б) о рѣпномъ пилильщикѣ (Athalia spinarum Fabr.), для истребленія котораго рекомендуется только одно пробороноване поля, пока растенія еще не велики, и наконецъ в) о полевомъ слизнѣ (Limax agrestis), для уничтоженія коего можно выносить на поле по утрамъ и вечерамъ утокъ, собирать его подъ разложенными на полѣ гончарными черепками, кусками тыквы или моркови, посыпать поле послѣ сильной росы или дождя негашеною известью, или порошкомъ желѣзнаго купороса, смѣшаннымъ съ пескомъ, поливать его известковой водой, солянымъ растворомъ, навозной жижей и т. п.

Приспѣваніе Б. обозначается завяданіемъ листьевъ и наступаетъ чрезъ 22—26 недѣль послѣ посѣва (на сѣверѣ, напр., въ Вологодской губ., нѣсколько раньше—уже въ половинѣ августа); но въ суровомъ климатѣ уборка, въ ущербъ количеству урожая, производится раньше завяданія ботвы, чтобы не заморозить корней во время уборки и выбирать ихъ изъ земли въ хорошую погоду возможно чистыми и сухими для болѣе надежнаго сохраненія зимою. У вынутыхъ изъ почвы корней кормовой Б. срѣзываются головки (верхняя часть съ ботвою) и тонкія части главнаго корня и мелкихъ его развѣтвленій. Сохраняется Б. въ лабазахъ, погребахъ и кучахъ (ометахъ, бунтахъ и компостахъ) труднѣе другихъ корнеплодовъ, а потому въ Германіи предпочитаютъ имъ неглубокія (въ 1—$1^1/_2$ фута глубины) ямы, размѣщая въ послѣднихъ корни Б. одинъ возлѣ другого, въ одинъ или два ряда, обрѣзанными головками или хвостами вверхъ, и наполняя промежутки между ними землею. Ямы окружаются небольшими валиками, сдѣланными изъ вынутой земли. При наступленіи сильныхъ морозовъ Б. прикрывается слоемъ древесныхъ листьевъ или соломы, поверхъ котораго насыпается слой земли.

Урожайность корней Б., завися отъ погоды, почвы, культуры и разводимаго сорта, колеблется между 400 и 85 берковцами съ десятины, или въ среднемъ 200 берковцевъ, что составляетъ 1616 четвериковъ, хотя въ единичныхъ случаяхъ получалось съ десятины до 540 берковцевъ.

О достоинствѣ Б., какъ кормового вещества, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: въ корняхъ ея содержится бѣлковыхъ веществъ—9,7%, безазотистыхъ и экстрактивныхъ—72,6% и жира—0,8%, т. е. бѣлковыя вещества относятся къ безазотистымъ, какъ 1 : 7,5. *С.*

Брюквенница (Pieris napi, см. таблицу Вредныя насѣкомыя)—дневная бабочка изъ группы бѣлянокъ, имѣющая отъ 36 до 43 мм. въ розмахѣ крыльевъ. Она бѣлаго цвѣта; передніе крылья съ сѣрыми, а у лѣтняго поколѣнія съ черными верхушками и у самцовъ съ 1, а у самокъ съ 2—3 тусклыми пятнами; нижняя сторона заднихъ крыльевъ желтоватая, съ черными жилками. Эта бабочка обыкновенна во всей Европѣ и летаетъ съ конца апрѣля до начала іюня, а потомъ—съ іюля до начала октября. Самки откладываютъ свои желто-зеленыя яйца по одиночкѣ. Гусеница матово-зеленая съ болѣе свѣтлыми боками, бѣлыми бородавками и черными точечками, голова ея сѣро-зеленая. Гусеница эта живетъ на капустѣ, рѣпѣ и резедѣ, но замѣтнаго вреда не причиняетъ. Куколка зелено-желтая, съ черными точками и пятнами; крыловые чехлики съ желтою оторочкою. *Э. В.*

Брюкенау (Brückenau)—городъ съ 2 т. жителей, въ 28 км. къ СЗ. отъ Киссингена.

на Зиннѣ, въ нижне-франконскомъ округѣ Баваріи. Недалеко отсюда находятся минеральныя воды Б. съ прекраснымъ курзаломъ въ очаровательной долинѣ Зинны, окруженной лѣсомъ и богатой лугами. Здѣсь имѣются хорошія грязи и минеральныя воды, принадлежащія къ группѣ углекислыхъ источниковъ.

Брюкенталь (Самуилъ, баронъ фонБрückenthal)—австрійскій государственный дѣятель, род. въ 1721 году въ Лешкирхѣ. Онъ въ высокой степени пользовался довѣріемъ императрицы-королевы Маріи Терезіи, но оттолкнулъ отъ себя ея преемника, Іосифа II, тѣмъ, что не одобрялъ его реформъ. Поэтому въ 1787 г. онъ былъ уволенъ въ отставку и потомъ уже не вступалъ на государственную службу. Онъ умеръ въ 1803 г. въ Германштадтѣ. Б. былъ искуснѣйшимъ и счастливѣйшимъ государственнымъ человѣкомъ, вышедшимъ изъ среды нѣмецкаго населенія Трансильваніи. Изъ его литературныхъ трудовъ на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ ничто не было напечатано; въ оставшихся послѣ него бумагахъ найдена была приготовленная къ печати рукопись: «Denkwürdigkeiten der Siebenbürger Sachsen». Б. былъ бездѣтенъ и употреблялъ свое богатство на великолѣпныя постройки, разведеніе садовъ и на научныя и художественныя коллекціи. Онъ завѣщалъ трансильванскимъ нѣмцамъ свою библіотеку и свои коллекціи, вмѣстѣ съ капиталомъ для ихъ сохраненія и увеличенія. Брюкенталевскій музей въ Германштадтѣ состоитъ изъ библіотеки (въ 1877 г. въ ней было до 30000 томовъ, много драгоцѣнныхъ рукописей и старопечатныхъ книгъ), собранія монетъ, коллекціи минераловъ и картинной галлереи (оригинальныя картины Рафаэля, Гвидо Рени, Караваджіо, Корреджіо, Тиціана, Рубенса, Ван-Дейка, Рембрандта, Тенньера и др.). Ср. Фриденфельса, «Bedeus von Scharberg» (Вѣна, 1876).

Брюкке (Эрнстъ-Вильгельмъ Brücke)—извѣстный физіологъ, сынъ портретиста и историческаго живописца Іоганна Готтфрида Б., родился 6 іюня 1819 г. въ Берлинѣ; посѣщалъ гимназію въ Штральзундѣ и изучалъ съ 1838 г. въ Берлинѣ и Гейдельбергѣ медицину; въ 1843 году сдѣлался въ Берлинѣ ассистентомъ при музеѣ для сравнительной анатоміи и прозекторомъ, въ 1846г. также преподавателемъ анатоміи при академіи образовательныхъ искусствъ; въ 1848 г. профессоромъ физіологіи въ Кёнигсбергѣ, откуда въ 1849 году переселился въ Вѣну въ качествѣ профессора физіологіи и микроскопической анатоміи. Здѣсь онъ еще въ томъ же самомъ году былъ избранъ въ члены академіи наукъ. Въ 1879 г. онъ былъ назначенъ членомъ верхней палаты господъ, въ которой примкнулъ къ правительственной партіи. Начало своей научной извѣстности Б. положилъ сочиненіемъ: «Anatomische Beschreibung des Augapfels» («Анатомическое описаніе глазного яблока», Берл., 1847), вслѣдъ за которымъ онъ издалъ длинный рядъ работъ по различнымъ вопросамъ анатоміи и физіологіи, а именно по зрѣнію, крови и кровеобращенію, органамъ пищеваренія, физіологіи рѣчи, частью въ спеціальныхъ журналахъ, частью въ «Denkschriften» (Запискахъ) и въ «Sitzungsberichte» (Протоколахъ засѣданій) вѣнской академіи. Новые пути проложило сочиненіе Б.: «Grundzüge der Physiologie und Systematik der Sprachlaute» (Вѣна, 1856 года, 2 изданіе, 1876). Дальнѣйшія изслѣдованія въ этой области привели его къ обнародованію «Neue Methode der phonetischen Transskription» (Вѣна, 1863 г.), этотъ методъ долженъ служить для того, чтобы изображать звуки по ихъ дѣйствительному звуковому значенію, такъ чтобы можно было научиться говорить на извѣстномъ языкѣ, никогда не слышавъ разговора на немъ. Существенно въ этой новой системѣ то, что отдѣльныя литеры, которыми печатаютъ, не буквы, но лишь знаки, опредѣляющіе положеніе отдѣльныхъ органовъ, дѣйствующихъ при произношеніи, изъ которыхъ лишь затѣмъ составляются буквы. Позднѣе появились: «Die Physiologie der Farben für die Zwecke der Kunstgewerbe bearbeitet» (Лейпцигъ, 1866); «Die physiologischen Grundlagen der neuhochdeutschen Verskunst» (Вѣна, 1871); «Vorlesungen über Physiologie» (2 тома, Вѣна, 1873—74; томъ I, 3 изд., 1881; томъ II, 2 изд., 1876); «Bruchstücke aus der Theorie der bildenden Künste» (Лейпцигъ, 1877). На русскомъ языкѣ имѣется «Учебникъ физіологіи» Б.

Н. Км.

Брюкль (Фридрихъ-Іозефъ)—актеръ-комикъ нѣмецкой труппы въ Спб., талантливо игравшій роли слугъ, брадобрѣевъ и беззастѣнчивыхъ любезниковъ, род. 1756 г., † въ 1821 году, въ Спб.—съ 1801 г. *А. Ум.*

Брюксъ или Бриксъ (Brüx или Brix)—гор. въ Чехіи на Бѣлѣ, болѣе 10 т. жит. Въ окрестностяхъ находятся мощныя залежи бураго угля, въ одной изъ которыхъ былъ найденъ знаменитый брюкскій черепъ, принадлежащій къ одной категоріи съ неандертальскимъ. Б. округъ обнимаетъ 312 кв. км., при 40 т. жит.

Брюкъ (Грегоріусъ Brück, съ латинскимъ прозвищемъ Понтанусъ, собственно—Гейнзе), канцлеръ курфюршества Саксонскаго, род. около 1484 г. въ мѣстечкѣ Брюкѣ, близъ Виттенберга, долго учился въ Виттенбергѣ и Франкфуртѣ на Одерѣ, послѣ чего занялъ мѣсто канцлера при курфюрстѣ Фридрихѣ Мудромъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ такое положеніе, которое дозволило ему принять весьма важное участіе въ саксонской государственной жизни. Въ 1521 году онъ велъ переговоры съ духовникомъ Карла V на Вормскомъ сеймѣ; осенью того же года ѣздилъ въ Виттенбергъ для разслѣдованія безпорядковъ, которые произведены были здѣсь Карлштадтомъ и его единомышленниками во время пребыванія Лютера въ Вартбургѣ. Вообще Б. принималъ выдающееся участіе во всѣхъ событіяхъ, имѣвшихъ значеніе для развитія германской Реформаціи впродолженіе первыхъ десятилѣтій. Въ особенности замѣчательна роль, которую онъ въ 1530 г. игралъ въ Аугсбургѣ, гдѣ оказалъ рѣшительное вліяніе на формулированіе Аугсбургскаго вѣроисповѣданія. Свою дѣятельность и дѣятельность своей партіи въ Аугсбургѣ онъ самъ описалъ въ «Bericht, was den christl. Glauben zu gut auf dem Reichstage zu Augsburg anno 1530 gehandelt worden» (напечатано въ «Archiv für die Geschichte der kirchl. Reformation», т. I,

1831), Б. жилъ по большей части въ Виттенбергѣ. Виттенбергскій университетъ, въ которомъ онъ числился кураторомъ, весьма многимъ ему обязанъ. Онъ оказалъ также существенную помощь учрежденію университета въ Іенѣ (1548), гдѣ и умеръ въ 1557 г.—Дочь его вышла за-мужъ за живописца Луку Кранаха Младшаго.—Его сынъ, Христіанъ Б., также бывшій саксонскимъ канцлеромъ, преданъ былъ суду по прикосновенности къ дѣлу Грумбаха (см. это сл.) и въ 1567 г. казненъ въ Готѣ. Ср. Виммера, «Vita Gregorii Pontani» (Альтенб., 1730).

Брюкъ—смоленая или бѣлая толстая веревка вантъ-тросовой работы, служащая въ помощь компрессорамъ, задерживать орудіе во время отката. Б. серединою пропускается въ винградное отверстіе или въ кольцо надъ тарелью, концы же, пройдя въ боковые рымы, закрѣпляются за обухи, вбитые въ бортъ корабля. Б. дѣлаются въ $2^1/_2$ раза длиннѣе орудія. Кромѣ помощи компрессорамъ, Б. служитъ еще для того, чтобы орудіе во время качки не отошло бы отъ борта. При теперешней установкѣ орудій Б. не употребляютъ.

Брюлло, Брылло—такъ писались раньше Брюлловы—см Брюлловъ и Брюлловы.

Брюллова (Софья Константиновна)—русская писательница, дочь К. Д. Кавелина, родилась 16 декабря 1851 г.; была одною изъ первыхъ, поступившихъ въ только что открытыя въ 1860-хъ годахъ женскія гимназіи, и по окончаніи гимназическаго курса пристрастилась къ занятіямъ исторіею, восполняя недостатки школы серьезнымъ самообразованіемъ. Семейная обстановка и общеніе съ людьми, собиравшимися въ домѣ ея знаменитаго отца, имѣли огромное значеніе для ея умственнаго и нравственнаго развитія, но въ сформированіи ея симпатичной личности значительную долю слѣдуетъ приписать и личнымъ качествамъ молодой женщины. Достаточно подготовившись, Брюллова взяла на себя преподаваніе исторіи въ Василеостровской женской гимназіи, отказавшись отъ жалованья въ пользу бѣдныхъ ученицъ. Прекрасно владѣя словомъ, она обратила на себя вниманіе участіемъ въ преніяхъ существовавшаго тогда педагогическаго общества. Замужество (съ Павл. Алекс. Б., о которомъ см. ниже) нисколько не помѣшало ей заниматься историческими изслѣдованіями, особенно Екатерининскою эпохою. Плодомъ этихъ занятій явилась въ 1876 г. статья: «Общественные идеалы въ Екатериненскую эпоху» («Вѣстникъ Европы», № 1), въ которой Б. задалась цѣлью «отвѣтить на вопросы, какъ у насъ жили, думали, чего хотѣли еще не такъ давно». Вторая статья: «Новая теорія о происхожденіи Франціи» (ibid., 1877, № 2) написана по поводу новѣйшихъ изслѣдованій французскаго ученаго Фюстель де Куланжа о возникновеніи политическихъ учрежденій древней Франціи, среди постепенно разлагавшагося цезаризма Западной Римской имперіи. Б. также перевела съ англійскаго: «Тацитъ въ изложеніи В. Б. Донна» (Спб., 1876, изд. В. О. Ковалевскаго—сборникъ древнихъ классиковъ для русскихъ читателей). Возлагавшимся на нее надеждамъ не суждено было сбыться. Уже 5 окт. 1877 г. она умерла отъ послѣдствій беременности. Ср. о ней статью М. Стасюлевича въ «Вѣстникѣ Европы» (1877, № 11 и отд.) и статью И. С. Тургенева, вошедшую въ составъ полнаго собранія его сочиненій.

Брюлловъ (Александръ Павловичъ)—профессоръ архитектуры Имп. Академіи художествъ, старшій братъ Карла Павловича Б. (см. ниже), род. въ Спб. 29 ноября 1798 г.; оба брата въ 1809 году были приняты въ Академію Художествъ, на казенный счетъ, а въ 1822 г. на счетъ общества поощренія художествъ они были отправлены на 6 лѣтъ за-границу. Зиму братья провели въ Мюнхенѣ, а въ маѣ 1823 года они прибыли въ Римъ. Съ особенною любовью А. Б. изучалъ развалины древнихъ городовъ, для чего въ 1824 году вмѣстѣ съ А. Н. Львовымъ посѣтилъ Сицилію, а осенью того же года Помпею, гдѣ усердно занялся реставраціею помпейскихъ бань. Къ 1826 г. имъ были уже выполнены помпейскіе термы, въ гравюрахъ Сандса изданные затѣмъ въ Парижѣ, а текстъ къ нимъ былъ напечатанъ на французскомъ языкѣ только въ 1829 г. 1827 г. Б. провелъ въ Парижѣ, гдѣ слушалъ курсъ механики въ Сорбонѣ и посѣщалъ лекціи Бюона по исторіи архитектуры. Отсюда Б. ѣздилъ въ Англію, Шартръ и др. мѣста, а въ 1829 г. возвратился въ С.-Петербургъ. «Помпейскіе термы» доставили Б. званіе архитектора Его Величества, члена-корреспондента французскаго института, члена королевскаго института архитекторовъ въ Англіи и званіе члена академій художествъ въ Миланѣ и Петербургѣ. Весьма плодотворная архитектурная дѣятельность Б. выразилась въ постройкѣ въ С.-Петербургѣ и др. мѣстахъ цѣлаго ряда капитальныхъ зданій, между прочимъ, въ сооруженіи по Высочайшему повелѣнію на Пулковской горѣ обсерваторіи, которая строилась имъ одновременно со зданіемъ Главнаго штаба на Дворцовой площади, въ Спб. Блестящій талантъ Б. выказалъ въ возобновленіи жилого помѣщенія Зимняго дворца послѣ пожара 1837 и въ постройкѣ здѣсь Экзерциръ-гауза. Помпейская орнаментація, по имени которой галлерея и названа, исполнена Б. съ большимъ вкусомъ. Вскорѣ Б. поручена была перестройка Мраморнаго дворца ко дню свадьбы Е. И. В. вел. князя Константина Николаевича и вмѣстѣ съ тѣмъ шла работа по выведенію зданія Александровской больницы, съ проложеніемъ Надеждинской улицы, до Невскаго проспекта. Кромѣ того, Б. построилъ Михайловскій театръ въ Спб. (въ 1831 г.), готическую церковь для графини Палье въ Парголовѣ, домъ графини Самойловой въ Славянкѣ. Въ 1832 г. Б. составилъ проектъ лютеранской церкви св. Петра на Невскомъ проспектѣ, въ стилѣ англійской готики, и въ этомъ же году удостоенъ былъ званія профессора архитектуры за проектъ роскошной церкви въ столицѣ, въ классическомъ стилѣ, послѣ чего ему и поручена была постройка Пулковской обсерваторіи. Б. былъ также отличнымъ рисовальщикомъ акварелью. Еще живя въ Неаполѣ, откуда онъ и ѣздилъ въ Помпею, Б. написалъ портреты Неаполи-

танскаго королевскаго семейства, а для императрицы Маріи Ѳедоровны—рисунокъ амфитеатра Флавія. Въ Парижѣ имъ былъ исполненъ (въ 1837 г.) на вечерѣ у княгини Голицыной наиболѣе схожій портретъ Вальтеръ-Скотта (съ пледомъ на шеѣ), который художникъ самъ перевелъ на камень. Въ 1830 г. въ Спб. Б. выставилъ акварельный портретъ князя Лопухина, въ 1831 г. написалъ акварелью портретъ императора Николая Павловича, окруженнаго кадетами разныхъ корпусовъ. 15 января 1871 г. Академія художествъ праздновала 50-ти-лѣтній юбилей плодотворной дѣятельности Александра Павловича. Юбилей этотъ, доказавшій глубокое уваженіе къ талантливому профессору многочисленныхъ учениковъ его и почитателей, увѣковѣченъ медалью, на сторонахъ которой изображена Пулковская обсерваторія и ея строитель. Черезъ 6 лѣтъ, 9 января 1877 г., Б. скончался, имѣя отъ роду 78 лѣтъ.

Брюлловъ (Карлъ Павловичъ), род. въ Петербургѣ 12 дек. 1799 г. Отдаленные его предки были французы, но отецъ—нѣмецъ съ французской фамиліей Brulleau, который былъ скульпторъ-рѣзчикъ и живописецъ-миніатюръ. Сынъ уже съ малыхъ лѣтъ выказывалъ особенныя способности къ рисованію и получилъ первые уроки въ этомъ искусствѣ отъ отца. Десяти лѣтъ, Карлъ былъ отданъ въ Академію художествъ и скоро сталъ удивлять всѣхъ своими успѣхами въ рисованіи, но былъ слабъ въ наукахъ, которыхъ преподаваніе въ то время велось въ академіи. Что же касается искусствъ, то въ этомъ отношеніи Б. во все время пребыванія въ академіи считался первымъ между сверстниками; его наставниками были А. Ивановъ (Старшій), А. Егоровъ и В. Шебуевъ. Въ 1821 г. молодой Б. получилъ золотую медаль за картину: «Явленіе Аврааму трехъ ангеловъ у дуба Мамврійскаго», и вмѣстѣ съ тѣмъ право на отправку за границу на казенный счетъ. Но въ томъ же году состоялось постановленіе, чтобы молодые художники были отправляемы за-границу лишь спустя три года по окончаніи ими курса въ академіи. Общество поощренія художниковъ пришло на помощь молодому Б., постановивъ, не ожидая истеченія трехлѣтняго срока, послать его на свой счетъ за-границу, что и было сдѣлано въ 1822 г. По Высочайшему повелѣнію онъ долженъ былъ измѣнить свою фамилію Брюлло въ Брюллова. Въ то время русскіе художники проводили значительную часть своей жизни за-границей, обыкновенно въ Римѣ, гдѣ и писали свои лучшія картины. Бруни и Басинъ уже три года работали въ Римѣ, когда прибылъ туда Б. Басинъ всего прожилъ за-границею 11 лѣтъ, Б.—13, а Бруни и гораздо болѣе. Первое время пребыванія своего въ Италіи Б. писалъ картины изъ римской жизни; между прочимъ, онъ написалъ двѣ женскія поясныя фигуры, извѣстныя подъ названіемъ: «Утро и Полдень», и скопировалъ для петербургской академіи художествъ «Афинскую школу» Рафаэля. Лучшее и колоссальное его произведеніе: «Послѣдній день Помпеи» было написано въ промежутокъ времени 1830—33 года по заказу А. Демидова. Въ Италіи эта картина произвела фуроръ и въ честь ея былъ устроенъ настоящій тріумфъ. Потомъ она была выставлена въ Парижѣ, гдѣ ее приняли, хотя и съ меньшимъ восторгомъ, но все же съ большимъ одобреніемъ. Граверъ Жираръ исполнилъ въ Парижѣ съ картины Б. большую гравюру черной манерой съ подправкою рѣзцомъ. Въ Россію эта картина прибыла въ 1834 г. и была вознесена художниками и публикой на такую высоту, какой достигали лишь лучшія произведенія лучшихъ художниковъ прежняго и новаго времени. Когда въ 1836 г. Б. возвратился въ Петербургъ, совершивъ изъ Италіи путешествіе чрезъ Грецію, Турцію и Малую Азію на югъ Россіи и оттуда въ Москву, то его ожидала чрезвычайно почетная встрѣча въ нѣдрахъ академіи, члены которой устроили ему торжественный обѣдъ въ той самой залѣ, гдѣ была выставлена его знаменитая картина. Впослѣдствіи, когда наступила пора преобладанія реализма въ живописи, критика старалась унизить произведеніе Б., не находя въ немъ ни историческихъ, ни даже характерныхъ чертъ человѣческихъ страстей, которыя бы соотвѣтствовали событію; но пора этой второй крайности тоже миновала. «Послѣдній день Помпеи» (въ русской школѣ Эрмитажа), какъ и «Мѣдный змій» Бруни, составили эпоху въ русской живописи. Картина Б. получила широкую извѣстность и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она никогда не была видана, благодаря прекрасной большой гравюрѣ, о которой было упомянуто выше. Одинъ петербургскій художникъ писалъ масляными красками съ «Посл. дня Помпеи» въ уменьшенномъ видѣ много разъ и тѣмъ существовалъ нѣсколько лѣтъ. Изъ другихъ большихъ произведеній Б.: «Распятіе», находится въ петропавловской лютеранской церкви въ Петербургѣ. Торсъ распятаго Христа былъ почти оконченъ въ одинъ день; присуствовавшій при этомъ бывшій учитель Б., профессоръ А. Егоровъ, въ удивленіи отъ искусства своего ученика, воскликнулъ: «Карлъ, ты кистью Бога хвалишь!». Въ Казанскомъ соборѣ находится большой запрестольный образъ работы Б.: «Взятіе Божіей Матери на небо», рядомъ съ нею «Покровъ Божіей Матери»—Бруни и «Введеніе Богородицы во храмъ»—Басина. Въ Сергіевской пустыни (близъ Петербурга) «Св. Троица»—Б. Кромѣ того, онъ написалъ нѣсколько образовъ для церкви на Аптекарскомъ островѣ, «Спаситель во гробѣ» (въ домовой церкви гр. Адлерберга). Большія работы религіозной живописи въ Исаакіевскомъ соборѣ, порученныя Б. въ 1842, а именно—плафонъ, двѣнадцать фигуръ апостоловъ въ подкупольной башнѣ и еще четыре картины, были сочинены и нарисованы Б. въ видѣ картоновъ, но по причинѣ его болѣзни были написаны Басинымъ. Только живопись плафона была начата Б.; эта огромная картина въ 1600 кв. аршинъ (около 800 кв. м.), тоже оконченная Басинымъ, изображаетъ молящуюся Богоматерь, окруженную св. Іоанномъ Крестителемъ и св. Іоанномъ Богословомъ и сонмомъ святыхъ, сонменныхъ членамъ Императорской фамиліи.

По исторической живописи Б., кромѣ «По-

слѣдняго дня Помпеи», написалъ еще «Смерть Инесы де Кастро», и «Осаду Пскова» (оставшуюся только начатою); обѣ картины находятся въ Академіи художествъ. Онъ сдѣлалъ также эскизъ картины: «Нашествіе Гензериха на Римъ». Большая часть фигуръ его историческихъ картинъ изображены имъ въ сильномъ движеніи и въ техническомъ исполненіи видны скорость и рѣшительность. Б. былъ сильный колористъ и превосходный рисовальщикъ; въ послѣднемъ отношеніи—благодаря своимъ учителямъ, профессорамъ академіи, и требовательности отца, заставлявшаго его многократно рисовать съ античныхъ статуй. Въ картинахъ неисторическаго содержанія отчасти продолжается таже особенность, какъ напр. въ Эндиміонѣ и Діанѣ, также въ бытовыхъ итальянскихъ, но въ другихъ—покой. Б. былъ также замѣчательнымъ портретистомъ; изъ произведеній этого рода упомянемъ про портреты: кн. А. Голицына во весь ростъ (гравированъ на стали Ройтомъ), герцога М. Лейхтенбергскаго и собственный портретъ художника, писанный имъ во время болѣзни,—въ особенности послѣдній. Этотъ портретъ былъ литографированъ Тиммомъ въ его русскомъ «Художественномъ Листкѣ»; но болѣе замѣчательна гравюра, исполненная рѣзчикомъ по мѣди Пожалостинымъ. Б. писалъ не только масляными красками, но былъ и отличнымъ акварелистомъ. Сюжеты акварели были жанровые, но Б. иногда унижался и до грубо эротическихъ произведеній. Болѣзнь заставила Б. въ 1849 г. отправиться для леченія на островъ Мадеру, гдѣ онъ былъ одновременно съ герц. М. Лейхтенбергскимъ. Пребываніе на этомъ островѣ возстановило было его силы, но съ пріѣздомъ въ Италію, онъ опять почувствовалъ себя худо и 12 іюня 1852 † въ мѣстечкѣ Марчіано, близъ Рима. Онъ похороненъ на кладбищѣ Монте-Тестаччіо въ Римѣ. Б. при жизни имѣлъ, конечно, обширнѣйшія знакомства, особенно въ обществѣ служителей искусства, но особенно близокъ онъ былъ къ писателю Н. Кукольнику, композитору М. Глинкѣ и актеру В. Самойлову. Въ числѣ учениковъ Б. нѣкоторые получили впослѣдствіи бо́льшую или меньшую извѣстность. Ѳедотовъ—жанристъ-сатирикъ, ничѣмъ не похожій на своего учителя; Петровскій, умершій почти въ началѣ своего художественнаго поприща; Моллеръ—авторъ картинъ «Поцѣлуй» и «Проповѣдь Іоанна на островѣ Патмосѣ»; Михайловъ («Дѣвушка ставитъ свѣчу передъ образомъ»); Капковъ («Вдовушка» и «Татьяна, читающая свое письмо къ Онѣгину»), извѣстный выразительностью своихъ головокъ, и Шевченко. Но Б., несмотря на силу своего таланта, не создалъ школы. Было упомянуто о портретѣ Б., писанномъ имъ самимъ; въ «Послѣднемъ днѣ Помпеи» онъ изобразилъ себя на второмъ планѣ въ видѣ художника; въ Академіи художествъ въ Петербургѣ находится гипсовый снимокъ съ бюста Б., работы И. Витали. Несмотря на крупную художественную личность Б., его полная біографія не написана и точная оцѣнка его значенія для русскаго искусства еще не сдѣлана. Критич. этюдъ Стасова о Б. («Рус. Вѣст.», 1861), во многихъ отношеніяхъ для него неблагопріятный, недостаточно опредѣляетъ его значеніе. Однако, надо признать, что результаты художественной дѣятельности Б. не находятся въ соотвѣтствіи съ его большимъ талантомъ. *Ѳ. Петрушевскій.*

Брюлловъ (Николай Ѳеодоровичъ)—профессоръ архитектуры Импер. Академіи художествъ, племянникъ Карла Павловича Б., род. 21 янв. 1826 г., воспитывался въ Спб. Акад. худ. и въ 1850 за проектъ «вокзала» получилъ первую золотую медаль и пенсіонеромъ отправленъ въ Римъ, гдѣ пробылъ 7 лѣтъ; за представленное въ 1860 г. собраніе исполненныхъ за-границею рисунковъ и чертежей удостоенъ званія академика архитектуры. Профессоромъ избранъ академіей въ 1864 г. безъ исполненія программы, въ виду его усиленныхъ занятій по компонованіи проектовъ дворцовъ для Августѣйшихъ сыновей императора Александра Николаевича. Б. содѣйствовалъ передачѣ въ собственность Имп. акад. художествъ картинной галлереи гр. Кушелева-Безбородко. Изъ работъ Б. отмѣтимъ: домъ гр. Кушелева-Безбородко въ Спб. и памятникъ ему же въ Александро-Невской лаврѣ, внутреннее украшеніе въ залахъ дома госуд. секретаря А. А. Половцова (1878—74) и др. Ум. 18 янв. 1885 г.

Брюлловъ (Павелъ Александровичъ)—живописецъ, классный художникъ по архитектурѣ (съ 1874), сынъ проф. архитектуры Александра Павловича Б. (см. выше), родился въ 1840 г., въ 1863 кончилъ петербургскій университетъ со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ; въ 1864 г., уже получивъ въ разное время отъ Академіи художествъ нѣсколько медалей, отправился заграницу, гдѣ пробылъ два года. Его первое произведеніе по живописи на Академической выставкѣ 1870 г. было удостоено большой поощрительной медали. Съ 1872 г. съ успѣхомъ экспонируетъ на выставкахъ Товарищества передвижныхъ выставокъ, большею частью пейзажи.

Брюлловы или Брюлло (Brulleau)—даровитый родъ русскихъ художниковъ. Предки Б. жили въ XVII в. во Франціи и, будучи протестантами, терпѣли большія притѣсненія отъ духовенства, отчего и переселились въ Люнебургъ, откуда въ 1773 г. орнаментный скульпторъ Георгъ Б. пріѣхалъ со своими двумя сыновьями въ Россію и всѣ они были приняты на фарфоровый заводъ въ С.-Петербургѣ. Старшій сынъ Іоганнъ—скульпторъ, вскорѣ умершій, и есть, собственно, прародитель фамиліи Брюлловыхъ и Брюлло. Іоганнъ оставилъ на попеченіе дѣда тринадцатилѣтняго сына Пауля и дочь Екатерину.—Павелъ Ивановичъ род. въ 1760 г., техническое образованіе получилъ подъ руководствомъ дяди и дѣда своего и былъ очень искусенъ въ орнаментировкѣ, а впослѣдствіи получилъ званіе академика арнаментной скульптуры и преподавалъ это искусство въ Академіи художествъ съ 1794 г. по 1800 г. Умеръ 1 января 1833 г. Женатъ онъ былъ дважды. Отъ перваго брака родился въ 1793 г. сынъ Фридрихъ (Ѳедоръ), впослѣдствіи сдѣлавшійся профессоромъ церковной живописи въ Импер. академіи художествъ. Скончался въ 1869. Отъ

брака его съ дочерью пастора Ульмана осталось большое потомство, изъ кот. Николай Ѳедоровичъ (см. выше) воспитывался въ Ак. художествъ, пенсіонеромъ ѣздилъ за-границу и сдѣлался профессоромъ архитектуры. Отъ второго брака Павла Ивановича съ дочерью придворнаго садовника, Маріею Шредеръ, прославились два сына: Карлъ Павловичъ Б. (см. это сл.)—профессоръ исторической живописи Импер. Академіи художествъ, род. 12 дек. 1799 г. въ С.-Петербургѣ, † 12 іюня 1852 въ Марчіанѣ, близъ Рима, и Александръ Павловичъ Б. (см. это слово)—профессоръ архитектуры Императорской Академіи художествъ, по планамъ котораго построено въ столицѣ много зданій, род. 29 ноября 1798 г., † 9 января 1877 г. Въ 1838 г. Александръ Павловичъ просилъ для своего рода дворянское достоинство и 29 апрѣля получилъ Высочайше утвержденный гербъ (въ лазуревомъ полѣ золотая колонна поставлена на спинѣ бобра, да пчела, а во главѣ щита—стропило и звѣзда), помѣщенный въ XI-й части Гербовника, № 130. А. П. Брюлловъ былъ женатъ на баронессѣ Александрѣ Александровнѣ Раль и имѣлъ нѣсколько дѣтей, изъ которыхъ Павелъ Александровичъ Б. (см. это слово) сдѣлался живописцемъ.—Младшій братъ Карла, Ѳедора и Александра Брюлловыхъ—Иванъ Павловичъ Б. род. въ 1814 г., въ 1830 г. поступилъ въ петербугскую Академію художествъ и проявилъ задатки необыкновеннаго таланта, которому, однако, не суждено было развернуться. 20-и лѣтъ онъ † 27 окт. 1834 г. отъ сухотки, оставивъ послѣ себя только цѣнные альбомные рисунки.

Брюлль (Игнатій Brüll) — композиторъ, род. въ 1846 г. въ Просницѣ, въ Моравіи; обучался въ Вѣнѣ фортепіанной игрѣ у Эпштейна и композиціи у Руфинача, а позже у Дессова. Уже въ 1860 г. появляются его сочиненія для фортепіано и струнныхъ инструментовъ. Онъ предпринималъ нѣсколько концертныхъ путешествій въ качествѣ піаниста, былъ учителемъ фортепіанной игры, а съ 1878 года посвятилъ себя исключительно композиціи. Брюль написалъ оперы: «Die Bettler von Samarkand» (1864); «Das goldene Kreuz» (1874), одну изъ лучшихъ новыхъ оперъ, быстро проложившей себѣ путь; «Der Landfriede» (1876) и «Bianca» (1879); далѣе, два фортепіанныхъ концерта, сонату для двухъ фортепіано, сонату для віоленчели, тріо, пѣсни и т. д.

Брюль или Бриль (Brühl oder Briel)—долина ручья Медлинга, южнѣе Вѣны, извѣстная своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ.

Брюль (Brühl)—мѣстечко съ 3681 жит (1880 г.), въ 18 км. на ЮЗ. отъ Кельна. Здѣсь имѣется великолѣпный замокъ, бывшая лѣтняя резиденція курфюрста Клеменса-Августа, выстроенный въ 1728 г. въ стилѣ Renaissance на мѣстѣ древняго замка, относящагося къ XIII в., который былъ разрушенъ французами. Въ главныхъ залахъ находятся портреты прежнихъ кельнскихъ курфюрстовъ и другихъ князей; въ рыцарской залѣ и на красивой лѣстницѣ—фрески.

Брюль (Алоизъ-Фридрихъ, графъ Brühl)—старшій сынъ графа Генриха Б., родился въ 1739 году въ Дрезденѣ; учился въ лейпцигскомъ и лейденскомъ университетахъ; на 19 году онъ былъ уже польскимъ фельдцейхмейстеромъ и участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ. Послѣ смерти Августа III онъ потерялъ всѣ свои польскія и саксонскія должности; вскорѣ однако король Станиславъ возвратилъ ему нѣкоторыя его должности въ Польшѣ. Онъ жилъ съ этихъ поръ въ своемъ имѣніи (Pförten) Пфертенѣ, въ Лузаціи, и умеръ 30 января 1793 года. Главною его страстью былъ театръ; онъ устроилъ въ Пфертенѣ театръ, для котораго самъ рисовалъ декораціи, писалъ пьесы, и самъ игралъ на сценѣ. Всѣ его пьесы (большинство—передѣлки съ французскихъ) были изданы подъ заглавіемъ: «Theatralische Belustigungen» (5 т., Дрезденъ, 1785 — 1790 г.). Небрежно написанныя, неправильнымъ языкомъ, его комедіи, однако, богаты комизмомъ. Сынъ его Карлъ (1772—1837) унаслѣдовалъ страсть отца къ театру и былъ интендантомъ берлинскихъ театровъ.

Брюль (Генрихъ, имперскій графъ, von Brühl) — министръ Августа III, короля польскаго и курфюрста саксонскаго, родился въ 1700 г. въ Вейсенфельсѣ, гдѣ отецъ его занималъ мѣсто оберъ-гофмаршала при дворѣ герцога Саксенъ-Вейсенфельскаго. Рано поступилъ онъ на службу пажемъ къ герцогинѣ Елисаветѣ, вдовѣ герцога Іоганна-Георга Саксенъ-Вейсенфельскаго, и съумѣлъ вкрасться въ милость не только княгини, но и Августа II, пажемъ котораго и сдѣлался въ 1720 г.; затѣмъ онъ получилъ званіе каммергера и сопровождалъ короля во всѣхъ его поѣздкахъ. Б., пользуясь расположеніемъ короля, быстро достигъ высшихъ государственныхъ должностей. Послѣ смерти Августа II въ Варшавѣ, 1 февраля 1733 г., онъ поспѣшно отправился съ короной польской и регаліями въ Дрезденъ къ преемнику Августа и дѣятельно хлопоталъ объ обезпеченіи за нимъ польскаго престола. Благодаря этому и дружбѣ съ любимцемъ Августа III, графомъ Сулковскимъ, онъ постепенно снискалъ благосклонность государя, сначала было нерасположеннаго къ нему, и былъ утвержденъ имъ во всѣхъ своихъ прежнихъ должностяхъ. Вслѣдствіе расточительности двора Августа III, по предложенію Б. были увеличены налоги и страна была обременена долгами. Чтобы упрочить свое положеніе, онъ женился на графинѣ Коловратъ - Краковской, мать которой была оберъ-гофмейстериной королевы; благодаря его стараніямъ, былъ увольненъ графъ Сулковскій, единственный человѣкъ, стоявшій на его дорогѣ. Тщеславный и жадный Б. занималъ десятки должностей. По смерти королевы къ нему перешелъ весь ея удѣлъ (староство Цинсъ) въ видѣ вознагражденія за убытки, причиненные ему 7-лѣтней войной. Съ помощью своихъ креатуръ онъ производилъ раззорительныя для страны операціи съ свидѣтельствами объ уплатѣ податей и допускалъ самыя вопіющія несправедливости въ министерствѣ юстиціи. Перейдя въ католичество, Б. началъ пріобрѣтать имѣнія и въ Польшѣ и занимать тамъ коронныя должности, производя свой родъ отъ графа Б., воеводы познанскаго. Императоръ Карлъ VI возвелъ его въ 1737 г. въ званіе имперскаго

послѣ ульмской капитуляціи и взятія Вѣны, Наполеонъ перенесъ театръ военныхъ дѣйствій въ окрестности Б., пока битва 2 декабря при Аустерлицѣ, лежащемъ недалеко отсюда, не привела къ заключенію Пресбургскаго мира. Ср. d'Elwert, «Versuch einer Geschichte B.'s» (Брюннъ, 1828); Hanack, «Die königl. Hauptstadt B. und ihre Umgebung» (Брюннъ, 1880).

Брюнъ (Гильомъ-Мари-Аннъ Brune), франц. маршалъ (1763 † 1815), сынъ адвоката. Благодаря знакомству съ Дантономъ, онъ въ 1793 г. былъ уже полковникомъ; въ 1796 отличился при атакѣ Вероны и въ сраженіи при Арколе. Въ январѣ 1798 года, начальствуя французскою арміею, вторгся въ Швейцарію, занялъ Бернъ и основалъ Гельветическую республику, а въ 1799 году, принявъ главное начальство въ Батавской республикѣ (Голландія), разбилъ англо-русскую армію при Вергенѣ и, по договору 18 окт. въ Алькмарѣ, заставилъ герцога Іоркскаго очистить Голландію. Послѣ 18 брюмера Б., по порученію Бонапарта, окончилъ войну въ Вандеѣ; затѣмъ весьма удачно дѣйствовалъ въ Италіи и способствовалъ заключенію Люневильскаго мира. Въ 1803 онъ былъ франц. посланникомъ въ Константинополѣ; въ 1804 произведенъ въ маршалы; въ 1806 назначенъ командующимъ войсками и взялъ Штральзундъ, но затѣмъ впалъ въ немилость у Наполеона I и оставался не у дѣлъ. Въ 1814 Б., по возстановленіи Бурбоновъ, примкнулъ къ нимъ, но оставленный безъ вниманія Людовикомъ XVIII, снова перешелъ къ Наполеону, когда тотъ возвратился съ о-ва Эльбы. Строгость, съ которою онъ поддерживалъ порядокъ въ городахъ южн. Франціи во время 100-дневнаго владычества Наполеона, навлекла на него неудовольствіе народа. Неосновательное обвиненіе его въ убійствѣ принцессы де-Ламбаль еще болѣе раздражило умы и когда, послѣ сдачи Тулона, который онъ долго не уступалъ роялистамъ, Б. возвращался въ Парижъ (1815), то въ Авиньонѣ былъ убитъ толпою.

Брюсовъ календарь.—Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ календарь, составленіе котораго приписывается Брюсу (Як. Вилимовичу), якобы астрологу и чернокнижнику. Самый календарь, ставшій образцомъ для всѣхъ позднѣйшихъ изданій съ предсказаніями, былъ отгравированъ впервые въ 1709 г. на мѣди и состоялъ изъ шести отдѣльныхъ листовъ. Единственный полный экземпляръ этого календаря хранится въ Эрмитажѣ (въ собраніи гравюръ и картъ); неполный экземпляръ имѣется въ Публ. библіотекѣ. На первомъ листѣ календаря читаемъ заглавіе: «Ново сія таблица издана, въ ней же предложено вступленіе солнца въ 12 зодій приближно, такожде восхожденія и захожденія солнца, яко на оризонтъ сей, тако и со оризонта; еще же величество дней и нощей въ царствующемъ градѣ Москвѣ, яже имѣетъ широту 55 градусовъ 45 минутъ; вычтена и тисненію предана обще, яко на едино лѣто, тако и на прочіе годы непремѣнно, повелѣніемъ его царскаго величества, во гражданской типографіи, подъ надзрѣніемъ его превосходительства, господина генерала лейтенанта Якова Вилимовича Брюса, тщаніемъ библіотекаря Василія Кипріянова: мая 2-го, 1709 г.». Первый листъ даетъ свѣдѣнія исключительно астрономическаго характера; во второмъ же, выпущенномъ черезъ шесть мѣсяцевъ (1 ноября 1709), помѣщены святцы, собственно календарь и церковныя справки: «Неисходимая пасхалиа по ключевымъ пасхальнымъ литерамъ. О празніцехъ яже каждаго лѣта преходятъ». На третьемъ листѣ, создавшемъ знаменитость всему произведенію Кипріянова и его ближайшаго сотрудника Алексѣя Ростовцова, читаемъ: «Предзнаменованіе времени по всякой годъ по планетамъ; еще же не точію знаменованіе времени, но и многихъ расположенныхъ избранныхъ вещей, которыя дѣются отъ каждой сильнѣйшія и господствующія планеты, чрезъ кійждо годъ по вся четыре времени всего лѣта. Переведена съ латинскаго діалекта изъ книги Іоанна Загана; чиномъ же учрежденная и тисненію предана повелѣніемъ его царскаго величества во гражданской типографіи, въ Москвѣ 1710 г., подъ надзрѣніемъ его превосходительства господина генерала лейтенанта и кавалера Якова Вилимовича Брюса». А внизу помѣщено: «Употребленіе всея таблицы съ кругомъ солнечнымъ и вруцѣлѣтіемъ по 112 лѣтъ (то есть съ 1710 по 1821 г.), по которымъ осмотря лѣто желаемое и кругъ солнца, по оному обрѣтати имаши господствующую планету и дѣйствы чрезъ весь годъ яже изъявлены подъ каждой планетой. Трудомъ и тщаніемъ библіотекаря Василія Кипріянова». Изъ приведенной надписи становится очевиднымъ, что всѣ приводимыя за послѣдніе годы «предсказанія по Я. Брюсу» являются произведеніемъ досужихъ людей и ничего общаго не имѣютъ съ книгою астролога Загана. На четвертомъ листѣ надпись: «Предзнаменованіе дѣйствъ на каждый день по теченію луны въ зодіи»; ниже 12 знаковъ зодіака и луны слѣдуютъ три таблицы, изъ которыхъ узнаемъ, когда слѣдуетъ «кровь пущать, мыслить почать, бракъ имѣть или въ жену пояти», въ какое время нужно «кровь и жильную руду пущать, чины и достоинства воспріимать, долгъ платити, чтобъ обсужденія не было, прѣніе начати и въ немъ причины искати». Все это почерпнуто изъ нѣмецкой книги: «Таблица или правило сіе изыскано чрезъ Мартына Альберта Ѳеофрастическаго медика и рудоискателя отъ Хемницъ, яже преведенная съ цесарскаго діалекта изъ книгъ астрологіи или планетныя Вольфганга Гильдебранда». Этотъ листъ былъ выпущенъ въ свѣтъ послѣ 3 августа 1711 г., когда Брюсъ былъ назначенъ генерал-фельдцейхмейстеромъ. На пятомъ листѣ портретъ Петра I, окруженный арматурою, знаками зодіака и аллегорическими изображеніями планетъ и временъ года; ниже двѣ колонны и заглавіе: «Краткое предъобъявленіе предложенныхъ четырехъ таблицъ и яже каждая что имать содержаніе въ себѣ, на которыхъ таблицахъ обще нарещися можетъ, яко календарь неисходимый». Затѣмъ содержаніе подробное первыхъ четырехъ листовъ и заключеніе, изъ котораго видно, что пятый листъ, «изобрѣтеніемъ отъ библіотекаря В. К.», изданъ въ 1715 г. Шестой листъ

безъ указанія времени изданія, озаглавленъ: «Употребленіе четырехъ предложенныхъ таблицъ, на которыхъ кратко собранный неисходимый календарь»; вверху фронтонъ, поддерживаемый двумя колоннами, ниже небесный глобусъ, а вокругъ различныя изображенія и надписи. Въ ряду календарей, о которыхъ извѣстно хотя что-нибудь, самое выдающееся мѣсто занялъ такъ называемый «Брюсовъ», второй по времени изъ напечатанныхъ гражданскимъ шрифтомъ. Предсказанія его относительно погоды и событій уважаются многими до настоящаго времени, чѣмъ и объясняется усердное перепечатываніе въ современныхъ календаряхъ и календарикахъ «брюсовскихъ предсказаній», не имѣющихъ ничего общаго ни съ Брюсомъ, ни съ произведеніемъ Кипріанова, ни съ сочиненіями Загана и Гильдебрандта. Изданный въ 1875 г. «Первобытный Брюсовъ календарь» (Харьковъ, изданіе Т. Росинскаго) повторенъ съ изданія при Екатеринѣ II и совсѣмъ не похожъ на своего предка; предсказанія въ немъ на двѣсти лѣтъ, т. е. по 1996 г. *А. Б-въ.*

Брюссель (Bruxelles)—столица Бельгіи и королевская резиденція, вмѣстѣ съ тѣмъ главный городъ провинціи Брабантъ, перерѣзанъ нѣсколькими каналами и рукавами рѣки Сенне и Шельдскимъ каналомъ, посредствомъ котораго Б. соединяется съ Антверпеномъ и Сѣвернымъ моремъ. Б. лежитъ, частью на возвышеніи, частью въ равнинѣ и, несмотря на неровность почвы, прекрасно отстроенъ. Онъ раздѣляется на верхній городъ, къ которому присоединенъ новый такъ назыв. кварталъ Леопольда, и на нижній городъ, лежащій на Сеннѣ и на каналѣ. Въ верхнемъ городѣ живутъ богачи и знать, и французскій языкъ господствуетъ здѣсь почти безраздѣльно; въ нижнемъ городѣ, большая часть котораго состоитъ изъ узкихъ и кривыхъ улицъ, но который въ новѣйшее время украсился широкими, прямыми улицами и великолѣпными бульварами, населеніе состоитъ изъ торговцевъ и ремесленниковъ. По мѣрѣ удаленія отъ верхняго города, усиливается преобладаніе фламандскаго языка надъ французскимъ. Крѣпостные валы, нѣкогда окружавшіе городъ, давно уже срыты и замѣнены аллеями и тѣнистыми бульварами, длина которыхъ простирается до 6 км. Прекрасное мѣсто для гулянья представляетъ Зеленая аллея, состоящая изъ двойного ряда деревьевъ, который тянется вдоль Шельдскаго канала и почти на половинѣ своей длины поворачиваетъ къ лежащему въ 4 км. отъ Б. загородному дворцу Лекену, гдѣ живетъ королевская фамилія. Столь же великолѣпная аллея Луизы ведетъ къ лежащему въ 2 км. отъ Б. лѣсу Камбре, превращенному въ мѣсто общественнаго гулянья. Въ верхнемъ городѣ, кромѣ парка, снабженнаго водоемомъ и множествомъ мраморныхъ статуй, есть не мало красивыхъ площадей, украшенныхъ отчасти фонтанами, какъ-то: Королевская площадь съ колоссальнымъ памятникомъ Готфриду Бульонскому, работы Симониса, поставленнымъ въ 1848 г.; площадь Городской ратуши, съ ея живописными постройками, возведенными большею частію еще во времена испанскаго господства; Монетная площадь съ королевскимъ опернымъ театромъ; площадь Мучениковъ, на которой похоронены павшіе въ сентябрѣ 1830 г. борцы за свободу отечества; площадь Пти Саблонъ, куда перенесенъ стоявшій прежде на площади городской ратуши памятникъ графовъ Эгмонта и Горна, работы Фрайкина; площадь Баррикадъ, со статуей знаменитаго анатома Везаліуса; наконецъ, площадь Конгресса, на Королевской улицѣ, съ прелестнымъ видомъ на нижній городъ и ближайшія окрестности и съ великолѣпною колонною въ честь Конституціи, украшенною наверху статуей короля Леопольда I.

Между церквами самая большая и красивая—приходская церковь св. Гудулы и св. Михаила, постройка которой, въ готическомъ стилѣ, продолжалась съ XII ст. по 1653 г., съ двумя неоконченными колокольнями, съ богато расписанными окнами и гробницами герцоговъ Брабантскихъ. Замѣчательна еще построенная въ греческомъ стилѣ господствующая надъ Королевскою площадью церковь св. Іакова (во времена конвента храмъ разума). Много небольшихъ протестантскихъ часовенъ, синагога. Къ лучшимъ зданіямъ города принадлежатъ: знаменитая, построенная въ готическомъ стилѣ въ 1401—54 гг. городская ратуша, съ башней высотою въ 118 м., которая возвышается надъ всѣмъ нижнимъ городомъ и на своей верхушкѣ украшена имѣющею 5,5 м. въ вышину статуей покровителя Брюсселя, архангела Михаила; напротивъ нея старинное, недавно подновленное зданіе, въ которомъ до 1794 г. помѣщались разные суды и въ которомъ содержались въ заключеніи графы Эгмонтъ и Горнъ, теперь занимаемое городскимъ управленіемъ; королевскій оперный театръ; выстроенный въ 1887 г. фламандскій театръ; товарные магазины на каналѣ; крытый рынокъ на улицѣ Магдалины; больница св. Іоанна съ 600 кроватями, напротивъ ботаническаго сада; большая богадѣльня, въ которой содержатся 600 престарѣлыхъ гражданъ; основанная Кетле и находившаяся до его смерти подъ управленіемъ своего основателя обсерваторія, одна изъ красивѣйшихъ въ Европѣ; дворецъ промышленности, обращенный теперь въ государственную библіотеку (передъ нимъ памятникъ австрійскаго генералъ-губернатора Карла Лотарингскаго) и бывшій дворецъ генералъ-губернатора (Ancienne cour), теперь зданіе музея; національный дворецъ, въ которомъ происходятъ засѣданія обѣихъ палатъ; дворецъ короля, съ богатымъ собраніемъ картинъ; бывшій дворецъ принца Оранскаго, въ которомъ теперь помѣщаются академіи (передъ нимъ съ 1880 г. статуя Кетле); старинныя ворота съ музеемъ древностей и военныхъ снарядовъ; замокъ герцога Аремберга съ дорогою картинною галлереей; оконченный въ 1880 году дворецъ изящныхъ искусствъ для художественныхъ выставокъ; музыкальная консерваторія; національный банкъ; новая биржа, построенная въ стилѣ Людовика XIV; центральный рынокъ, крытое зданіе для торговли съѣстными припасами всякаго рода; зданіе университета со статуей главнаго основателя этого учрежденія Верхегена (работы В. Гефса);

колоссальное и своимъ куполомъ возвышающееся надъ всѣмъ городомъ зданіе судебныхъ мѣстъ (Palais de justice), въ стилѣ греко-римской архитектуры, представляющее собою четыреугольникъ въ 180 м. длиною и 170 м. шириною (стоимость постройки слишкомъ 50 милл. фр.). Оконченный въ 1847 г., длиною въ 213 м. и шириною въ 8 м., трехъ-этажный стеклянный пассажъ Сенъ-Гюбера съ магазинами, кофейнями и проч. не уступаетъ красотою лучшимъ этого рода зданіямъ Лондона и Парижа. Изъ публичныхъ работъ, начатыхъ въ новѣйшее время, слѣдуетъ упомянуть о превращеніи Камбрскаго лѣса въ публичный паркъ, о возвышеніи русла Сенны и объ устройствѣ надъ ней бульвара, пересѣкающаго нижній городъ во всю его ширину; наконецъ, о совершенной перестройкѣ находящагося въ верхнемъ городѣ квартала Божіей Матери aux Neiges.

Городъ служитъ мѣстопребываніемъ высшихъ государственныхъ властей, сената, палаты представителей и провинціальнаго управленія; имѣетъ университетъ, военную академію, королевскій атеней (гимназія и высшее реальное училище), королевскую академію наукъ и искусствъ, медицинскую академію, училище скульптуры, живописи и строительнаго искусства, музыкальную консерваторію, ветеринарную школу, національную библіотеку, содержащую въ себѣ болѣе 400000 томовъ и слишкомъ 20000 рукописей, картинную галлерею старинныхъ и новѣйшихъ мастеровъ, физическій, механическій и естественно-историческій кабинеты, музей древностей, ботаническій садъ, шесть театровъ, многія музыкальныя и ученыя общества, содержимыя городомъ, а также частными обществами, религіозными корпораціями и частными лицами, учебныя и воспитательныя заведенія для лицъ обоего пола, 18 элементарныхъ школъ съ 10000 учащимися. Одно филантропическое общество и множество благотворительныхъ заведеній. Населеніе, простиравшееся въ 1825 г. только до 84000 чел., къ 1 января 1888 г. возрасло до 181 тыс. человѣкъ и къ нему слѣдуетъ присоединить населеніе предмѣстій, числомъ до 280 тыс. человѣкъ, такъ что все населеніе Брюсселя съ его предмѣстьями простирается до 460 тыс. чел. Торговля производится галантерейными и мануфактурными товарами, преимущественно продуктами брюссельской промышленности. Здѣсь процвѣтаютъ разнообразныя ремесленныя производства, фабрики: кружевныя, мебельныя, каретныя, писчебумажныя, перчаточныя и кожевенныя. Процвѣтанію торговли и ремеслъ содѣйствуютъ биржа, разные акціонерные банки (съ 1851 года національный банкъ), большіе рынки, каналы, прекрасные пути сообщенія и въ особенности желѣзныя дороги, соединяющія Б. съ Антверпеномъ, Гентомъ, Люттихомъ, Монсомъ и Намюромъ.

Исторія. Еще въ VIII стол. хроники упоминаютъ о мѣстечкѣ Брусцеллѣ, бывшемъ, повидимому, сначала виллою франкскихъ монарховъ. Въ дипломѣ Оттона I отъ 966 г. говорится о существованіи здѣсь церкви, въ которой новѣйшіе изслѣдователи усматриваютъ церковь св. Михаила и на мѣстѣ которой была впослѣдствіи построена церковь св. Гудулы. Герберга, сестра Оттона Великаго, принесла съ собою это мѣстечко въ приданое при выходѣ за-мужъ за Гизельберта Лотарингскаго. Дочь ея сына Карла, Герберга, вышла замужъ за Ламберта, графа Лувенскаго, и вмѣстѣ съ этимъ родомъ округъ Б. поступилъ во владѣніе герцоговъ нижнелотарингскихъ и брабантскихъ, благодаря вліянію которыхъ городъ получилъ важное значеніе. Начиная съ Іоанна I (1251—59), Б., повидимому, сдѣлался резиденціей государей, хотя Лувенъ еще носилъ названіе столицы. Послѣ неоднократныхъ вооруженныхъ столкновеній гражданъ, ревниво защищавшихъ свои привилегіи, съ патриціями или князьями, послѣ страшныхъ междоусобныхъ войнъ, которыя навлекла на городъ смерть Іоанна III (1355), Б. перешелъ къ графинѣ Фландрской, супругѣ бургундскаго герцога Филиппа Смѣлаго, которая ввѣрила управленіе Брабантомъ и Лимбургомъ своему сыну Антону. По смерти его сыновей (1430), герцогъ бургундскій Филиппъ Добрый вступилъ во владѣніе Брабантомъ, а при его внучкѣ Маріи, супругѣ императора Максимиліана, сильно укрѣпленный и уже значительный городъ перешелъ во владѣніе Габсбургскаго дома. Безпрестанныя нарушенія послѣднимъ скрѣпленныхъ присягою правъ и привилегій весьма часто подавали поводъ къ возстаніямъ, которыя, однако, всегда оканчивались удовлетворявшимъ обѣ стороны примиреніемъ. Карлъ V фактически сдѣлалъ Б. столицею Нидерландовъ и внесъ сюда блескъ и шумъ придворной жизни. При его сынѣ Филиппѣ II, перенесшемъ сюда мѣстопребываніе генеральнаго штатгальтерства, съ Маргаритою Пармскою во главѣ, Б. сдѣлался главною ареною нидерландской революціи. Послѣ того, какъ въ 1566 году Бредероде, во главѣ соединеннаго дворянства, подалъ правительницѣ прошеніе съ изложеніемъ жалобъ, здѣсь въ тотъ же вечеръ былъ заключенъ союзъ гезовъ (см. это сл.). Б. особенно сильно пострадалъ отъ свирѣпостей герцога Альбы и испанской инквизиціи, стремившихся къ безпощадному уничтоженію нидерландскихъ вольностей.

Во время продолжительныхъ войнъ, которыя велись въ Нидерландахъ, Б. попеременно былъ главнымъ опорнымъ пунктомъ то нидерландцевъ, то испанцевъ. Въ Б. были заключены въ 1576 Гентское перемиріе и 9 янв. 1577 г. Брюссельскій союзъ, условіямъ котораго временно подчинился генеральный штатгалтеръ Донъ Жуанъ Австрійскій. Послѣ его удаленія принцъ Оранскій, въ качествѣ правителя Брабанта, вступилъ въ Б. (23 сент. 1577), но долженъ былъ, вслѣдствіе побѣды одержанной Донъ Жуаномъ при Тамблу (31 января 1578), покинуть городъ. Несмотря на господствовавшую внутри его страшную агархію, городъ умѣлъ впродолженіе многихъ лѣтъ защищать свою независимость, пока наконецъ послѣ смерти принца Оранскаго отъ руки убійцы, онъ не сдался на капитуляцію преемнику Донъ Жуана, Александру Фарнезе Пармскому (10 марта 1585). Духовенство, въ особенности

іезуиты, употребило тогда всѣ старанія, чтобы искоренить протестантизмъ, который, между тѣмъ, несмотря на всѣ окружавшіе его ужасы, успѣлъ пустить глубокіе корни. Правленіе Изабеллы, дочери Филиппа и супруги эрцгерцога Альберта, которой въ 1598 были переданы оставшіяся вѣрными Габсбургскому дому южныя провинціи, было благопріятно для возстановленія порядка, хотя въ тоже время оно вызвало къ жизни безчисленное множество монашескихъ орденовъ и не въ состояніи было противодѣйствовать процвѣтанію системѣ подкуповъ. Городъ много пострадалъ во время войнъ Испаніи съ Людовикомъ XIV (онъ былъ въ 1695 г. обстрѣливаемъ маршаломъ Вилльруа) и Австріи съ Людовикомъ XV (осада и взятіе его въ 1746 маршаломъ Саксонскимъ), но еще болѣе отъ постояннаго духа оппозиціи, поддерживаемой въ немъ габсбургскою политикою (обезглавленіе цехового синдика Агнессенса въ 1719), пока, наконецъ, по заключеніи Аахенскаго мира, не наступило болѣе кроткое правленіе Маріи Терезіи. Б. обогатился въ этотъ періодъ времени многими важными учрежденіями и постройками и благословляетъ память генералъ-губернатора Карла Лотарингскаго, которому въ 1848 была поставлена статуя. Со вступленіемъ на престолъ Іосифа II снова насталъ періодъ горькихъ испытаній, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ Брабантской революціи (1789). Едва послѣ кратковременной независимости въ 1790 было возстановлено австрійское господство, какъ, вслѣдствіе битвы при Жемаппѣ, Бельгія подпала подъ власть французовъ. 14 ноября 1792 Дюмурье имѣлъ въѣздъ въ Б., служившій для австрійцевъ съ самаго начала войны главнымъ сборнымъ пунктомъ, а для эмигрантовъ мѣстомъ убѣжища. Побѣда, одержанная австрійцами при Неервинденѣ (въ мартѣ 1793), принудила французовъ оставить городъ, и братъ императора Франца, эрцгерцогъ Карлъ, снова поселился во дворцѣ генералъ-штатгальтерства. Самъ императоръ Францъ II явился 9 апрѣля 1794 и торжественно принесъ присягу на вѣрность такъ называемой Joyeuse Entrée (см. это слово) или Брабантской конституціи. Но спустя нѣсколько мѣсяцевъ, побѣда, одержанная Журданомъ при Флёрюсѣ, снова привела французовъ въ Б. (10 іюля 1794), который былъ низведенъ на степень главнаго города Дильскаго департамента. Даже покровительство Наполеона, неоднократно посѣщавшаго Б., не могло возвратить ему прежняго блеска. Освобожденный въ февралѣ 1814 союзниками отъ французскаго господства, Б. 21 сентября 1815 г. былъ, вмѣстѣ со всею Бельгіей, присоединенъ къ основанному тогда королевству Нидерландскому. Съ этихъ поръ Б. былъ, попеременно съ Гагой, мѣстопребываніемъ генеральныхъ штатовъ и королевскаго двора.

Послѣ французской Іюльской революціи давно накоплявшееся неудовольствіе противъ Голландіи вспыхнуло, и прежде всего въ Брюсселѣ, гдѣ 25 авг. 1830 начался открытый бунтъ, причемъ произошла четырехдневная уличная битва между голландскими войсками и народомъ. Благополучный исходъ этой революціи сдѣлалъ Б. столицею независимаго королевства Бельгіи (см. это слово). 21 іюля 1831 вступилъ на престолъ новый государь, принцъ Леопольдъ Саксенъ-Кобурскій. Безъ всякихъ значительныхъ потрясеній пронеслась надъ Б. гроза 1848 г., равно какъ другія катастрофы, посѣщавшія съ этого времени сосѣднія государства, и въ 1880 г. сотни тысячъ бельгійскихъ гражданъ радостно праздновали въ Б. 50-лѣтній юбилей бельгійской независимости. Ср. Henne und Wauters, «Histoire etc. de la ville B.» (8 т. 1843—45 и 3 т. въ 1857 объ окрестностяхъ Б.); Hymans, «B. a travers les âges» (1888 и сл.).

Брюссельская капуста (Brassica oleracea bullata gemmifera) — исключительно огородное растеніе, воздѣлываемое въ ограниченныхъ размѣрахъ только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ нашего отечества, преимущественно въ столичныхъ, западныхъ и отчасти поволожскихъ губерніяхъ (Симбирск., Саратовской). Она принадлежитъ къ семейству крестоцвѣтныхъ (Cruciferae), роду капусты (Brassica) и представляетъ видоизмѣненіе савойской капусты, состоящее изъ многихъ—иногда до пятидесяти—розетковидныхъ, мелкихъ кочней, или головокъ, расположенныхъ по одиночкѣ вдоль одной общей кочерыжки въ пазухахъ боковыхъ листьевъ, отчего она и называется нѣмцами розовидною или отпрысковою капустою (Rosenkohl oder Sprossen). На вершинѣ кочерыжки находится пучекъ морщинистыхъ, какъ бы гофрированныхъ, широкихъ листьевъ, не употребляемыхъ въ пищу человѣкомъ и составляющихъ, вмѣстѣ съ кочерыжкой, отбросъ, поступающій въ кормъ скоту. Б. капуста, сравнительно съ другими видами капусты, не отличается обиліемъ сортовъ и большая часть послѣднихъ, преимущественно англійскаго происхожденія, очень схожи между собою и представляютъ незначительное только измѣненіе въ формѣ, зависящее отъ различія въ почвѣ, степени влажности воздуха и уходѣ за растеніями. Главнѣйшіе сорта слѣдующіе: а) обыкновенная или высокая Б. капуста, до одного аршина высоты, съ продолговатыми, маленькими, плотными и нѣжными на вкусъ головками, расположенными по кочерыжкѣ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга; это наиболѣе распространенный, очень выносливый сортъ, у котораго головки продолжаютъ развиваться и втеченіе зимы; б) низкая (улучшенная) Б. капуста, высотою до 10—12 вершк., съ круглыми, болѣе крупными, головками, весьма сближенными между собою и покрывающими сплошь кочерыжку; поспѣваетъ раньше предъидущаго сорта, но зимою развивается хуже его; в) англійская Rosebery, г) карличная Перкинса, д) новая Дальксита, е) Эрфуртская полувысокая, ж) Scrymger's compact и з) низкая Эгберта—чаще другихъ сортовъ разводятся въ огородной культурѣ и отличаются одинъ отъ другого формой, величиной и цвѣтомъ головокъ. Замѣчательны еще два сорта—гибриды: капуста поденщиковъ (Cottagers-kole)—англійскій сортъ, полученный скрещиваніемъ трехъ сортовъ: обыкновенной брюссельской капусты съ простою качанною

капустой и во второй генераціи съ пурпуровою бронколи, и блейхфельдская капуста (Bleichfelder Kohl) — южно-германскій сортъ, происшедшій отъ гибридаціи брюссельской и качанной капусты. Первый достигаетъ высоты до трехъ футовъ и хотя отличается особенною урожайностью, но это скорѣе кормовое, чѣмъ столовое растеніе; второй низкорослый, но малоурожайный, сортъ съ продолговатыми, блѣдными, довольно вкусными головками.

Б. капуста лучше всего растетъ на свѣжей суглинистой почвѣ, достаточно удобренной, какъ это бываетъ въ обыкновенныхъ капустникахъ, но излишнее удобреніе почвы навозомъ вредно отражается на хозяйственномъ ея развитіи: получается много крупныхъ листьевъ и мало головокъ. Обрѣзка верхушки кочня, къ которой часто прибѣгаютъ огородники, чтобы вызвать развитіе бо́льшаго количества головокъ, мѣра нераціональная, такъ какъ при примѣненіи ея вмѣсто головокъ появляются непригодные въ пищу боковые листовые отпрыски. Сѣютъ Б. капусту въ холодныхъ парникахъ, въ концѣ марта или началѣ апрѣля, и, послѣ предварительной пересадки, высаживаютъ разсадой, въ концѣ мая, на гряды огорода, распредѣляя тамъ растенія въ разстояніи 2—2½ футовъ другъ отъ друга; уходъ на огородѣ такой же, какъ за обыкновенной кочанной капустой. Сборъ производится осенью, и хотя Б. капуста не чувствительна къ морозу, но быстрые переходы отъ мороза къ теплу, сопровождаемые оттаиваніемъ замерзшихъ растеній, неблагопріятно вліяютъ на ея качества. Сохраняется она, часто, вмѣстѣ съ корнями, въ овощныхъ подвалахъ, гдѣ послѣ обрѣзки боковыхъ и верхушечныхъ листьевъ, высаживается на полу и на полкахъ въ землю (корнями); но при непродолжительномъ сохраненіи втеченіе трехъ-четырехъ мѣсяцевъ — можно срубить кочерыжку съ корня, какъ это дѣлается съ обыкновенной капустой, и такъ сберегать на полкахъ подвала. Сѣмена Б. капусты, какъ двухлѣтняго растенія, образуются только на второй годъ; для полученія ихъ выбираютъ въ первую осень лучшія растенія, болѣе богатыя головками, и садятъ ихъ для перезимовки въ горшки, а весною высаживаютъ снова въ гряды. Цвѣты и сѣмена появляются не только изъ верхушечной розетки кочерыжки, но и изъ нѣкоторыхъ боковыхъ почекъ. Собираютъ сѣмена осенью. *С.*

Брюссельская морская конференція состоялась по предложенію Сѣв. Америк. Штатовъ въ 1853 г. въ Брюсселѣ для составленія однообразной системы метеорологическихъ наблюденій на морѣ и общаго плана для наблюденія морскихъ теченій и вѣтровъ. Въ ней приняли участіе: Бельгія, Великобританія, Голландія, Данія, Норвегія, Португалія, Россія, Соединен. Штаты, Франція и Швеція. Знаменитый бельгійскій ученый Кетле былъ предсѣдателемъ конференціи. Мори принималъ въ ней самое живое участіе. Результатомъ конференціи было согласіе державъ вести метеорологическіе журналы по одной общей формѣ; такимъ образомъ и въ нашемъ флотѣ, на всѣхъ военныхъ судахъ, метеорологическія наблюденія вписываются въ журналы, напечатанные по образцу, утвержденному В. конференціею.

Брюссельскій Витлуфъ—сортъ салатнаго цикорія (Cichorium Intybus) съ широкими листьями, образующими крупныя, нѣжныя, свѣтложелтыя головки, похожія на извѣстный салатъ-роменъ.

Брюссельскій ярусъ (Bruxellien)—верхніе горизонты средняго эоцена (см. это слово) Бельгійской бухты третичнаго бассейна.

Брюстеритъ—моносимметрическій цеолитъ близкій къ гармотому, но содержащій стронцій и известь.

Брюстеръ (sir David Brewster) — замѣчательный англійскій физикъ, родился 11 декабря 1781 въ Шотландіи, † въ 1868 г. Призваніе его къ занятіямъ физикою опредѣлилось не вдругъ: Б. сначала былъ фармацевтомъ, потомъ докт. правъ и адвокатомъ; но уже съ 1801 г. сталъ заниматься физикой, которой потомъ—и преимущественно оптикѣ—посвятилъ исключительно свою жизнь. Впослѣдствіи онъ былъ профессоромъ физики и, наконецъ, ректоромъ эдинбургскаго университета. Вслѣдствіе постановленія съѣзда въ Іоркѣ онъ содѣйствовалъ основанію британской ассоціаціи для споспѣшествованія наукамъ. Съ 1819 до 1824 онъ издавалъ съ Джемсономъ Эд. фил. журн. («Edinburgh Philosophical Journal», Vol. I—X), а съ 1824—32 уже одинъ—«The Edinb. Journ. of Science» X Vol.; «Do New Series», VI Vol. Съ 1832 онъ издавалъ Лонд. и Эдинб. Философск. Магаз. («Lond. and Edinb. Philosoph. Magaz.»). Б. былъ членомъ лондон. и эдинб. королевскихъ обществъ и долгое время секретаремъ послѣдняго. Въ 1881 г. въ Эдинбургѣ была отпразднована столѣтняя годовщина дня рожденія Б., въ Royal Society's Catalogue помѣщенъ списокъ 400 его оригинальныхъ статей и замѣтокъ. Его работы раздѣляются на ученыя и литературныя; о тѣхъ и другихъ упомянемъ отдѣльно. Оптическія изслѣдованія Б. не имѣютъ теоретическаго и математическаго характера; тѣмъ не менѣе онъ открылъ опытнымъ путемъ точный математическій законъ, за которымъ осталось его имя, относящійся къ явленіямъ поляризаціи свѣта: лучъ свѣта, косвенно падающій на поверхность стеклянной пластинки, частью преломляется, частью отражается. Лучъ, отраженный подъ угломъ полной поляризаціи, составляетъ прямой уголъ съ направленіемъ, которое принимаетъ при этомъ преломленный лучъ; это условіе приводитъ къ другому, математическому выраженію закона Б., а именно—тангенсъ угла полной поляризаціи равенъ показателю преломленія. Весьма важны открытія Б. въ области хроматической поляризаціи, которыя онъ описалъ въ «Treatise on new Philos. Instrum.» (Эдинб., 1813) и въ «Philosoph. Trans.», 1814; это были именно опредѣленныя цвѣтныя фигуры, видимыя въ кристаллахъ въ поляризованномъ свѣтѣ; рѣзкое различіе между этими фигурами даетъ минералогу и физику легкое средство отличать одноосные кристаллы отъ двуосныхъ. Не умаляя важности этого открытія Б., надо замѣтить, что подобныхъ же результатовъ достигли въ 1814—15 г. Вульстенъ (Wollaston) въ Англіи, Біо во Франціи и Зибекъ въ Германіи, независимо отъ Б. Б.

дополнилъ эту работу новыми изслѣдованіями, напечатанными въ 1817 г. Впрочемъ, послѣ нихъ всѣхъ еще осталось изслѣдовать свойства линій въ двуосныхъ кристаллахъ, что и сдѣлалъ Джонъ Гершель въ 1820 г. Труды Б. въ области поляризаціи свѣта весьма разнообразны, обширны и важны; къ тому, что было уже поименовано, надо прибавить отраженіе отъ металловъ, поляризацію преломленіемъ въ пучкѣ параллельныхъ пластинокъ стекла или слюды и много частныхъ явленій, относящихся къ минералогической оптикѣ. Онъ показалъ, что неравномѣрное охлажденіе сообщаетъ стеклу способность обнаруживать цвѣта въ поляризованномъ свѣтѣ,—открытіе, важное для физики частичныхъ силъ; вслѣдъ затѣмъ онъ обнаружилъ подобныя же явленія во многихъ тѣлахъ животнаго и растительнаго происхожденія. Въ 1816 г. Б. объяснилъ причину образованія цвѣтовъ, играющихъ на поверхности перламутровыхъ раковинъ. До его времени алмазъ считался представителемъ самаго сильнаго преломленія свѣта, а ледъ—самаго слабаго въ твердыхъ тѣлахъ; его измѣренія расширили эти предѣлы, показавъ, что хромокислая соль свинца преломляетъ сильнѣе алмаза, а плавиковый шпатъ—слабѣе льда. Явленія поглощенія свѣта различными тѣлами, обнаруживающіяся тѣмъ, что въ спектрѣ (солнечнаго) свѣта, чрезъ нихъ проходящаго, обнаруживается множество темныхъ линій, также были предметомъ изслѣдованій Б. Онъ показалъ, что многія изъ линій солнечнаго спектра происходятъ отъ поглощенія нѣкоторыхъ частей свѣта земною атмосферою; подробно изслѣдовалъ поглощеніе свѣта газомъ азотноватаго ангидрида и показалъ, что это вещество въ жидкомъ видѣ не образуетъ спектра поглощенія. Впослѣдствіи Б. открылъ, что нѣкоторыя свѣтлыя линіи спектровъ искусственныхъ источниковъ свѣта совпадаютъ съ темными, фраунгоферовыми, линіями солнечнаго спектра, и выразилъ мнѣніе, что и эти послѣднія, можетъ быть, суть линіи поглощенія въ солнечной атмосферѣ. Сопоставляя высказанныя имъ въ различное время мысли объ этомъ предметѣ, можно видѣть, что Б. былъ на пути къ великому открытію спектральнаго анализа; но эта честь во всякомъ случаѣ принадлежитъ Бунзену и Кирхгофу.

Б. много пользовался поглощающими свѣтъ веществами для другой цѣли, а именно онъ старался доказать, что число основныхъ цвѣтовъ въ спектрѣ не семь, какъ думалъ Ньютонъ, а только три: красный, синій и желтый («New analysis of solar light, indicating three primary colours etc.» («Edinb. Transact.», томъ XII, 1834). Его громадная экспериментальная опытность дала ему возможность какъ будто довольно убѣдительно доказать это положеніе, но вскорѣ оно было опровергнуто, въ особенности опытами Гельмгольца, неопровержимо доказавшими, что зеленый цвѣтъ есть несомнѣнно простой, и что надо принять по меньшей мѣрѣ пять основныхъ цвѣтовъ. Всѣмъ извѣстный нынѣ инструментъ стереоскопъ, впервые устроенный англ. физ. Уитстономъ, приведенъ къ нынѣшней его удобной формѣ Брюстеромъ, который притомъ изложилъ теорію зрѣнія двумя глазами («The Stereoscopy, its history, theorie and construction» (Эдинб., 1836); онъ же устроилъ фотографическую камеру съ двумя стеклами для сниманія стереоскопическихъ картинъ. Въ 1812 г. Б. придумалъ систему стеклянныхъ чечевицъ для маячнаго освѣщенія, но онъ тщетно хлопоталъ передъ властями о примѣненіи его изобрѣтенія къ практикѣ въ 1820 году. Повсемѣстно употребляемыя теперь на маякахъ, такъ называемыя ступенчатыя стекла получили первое практическое примѣненіе во Франціи, трудами Френеля. Б. изобрѣлъ оптическій приборъ калейдоскопъ, получившій необыкновенно большое распространеніе, хотя онъ болѣе игрушка, чѣмъ могущая быть полезной вещь. Б. придумалъ его въ 1816 г. и даже взялъ на него привилегію; въ 1817 г. въ нѣсколько дней его было распродано 30000 экз. Было упомянуто, что складъ ума Б. не былъ математическій; этимъ объясняютъ, что онъ никакимъ образомъ не могъ согласиться признать превосходство теоріи волнообразнаго движенія свѣтового эфира надъ теоріей истеченія свѣта. Конечно и знаменитый его современникъ, французскій физикъ Біо, умъ несомнѣнно математическій, не только отстаивалъ теорію истеченія (см. Біо), но и подкрѣплялъ ее новыми гипотезами, но тотъ защищалъ изобрѣтенія собственнаго ума, а Б. держался теоріи истеченія, созданой Ньютономъ, кажется, болѣе по чувству національной гордости, чѣмъ по убѣжденію. По крайней мѣрѣ въ 1833 г., когда не оставалось, кажется, ни одного физика, не убѣжденнаго въ плодотворности теоріи волненія эфира, Б. отказывался, по его выраженію, «преклонить колѣна передъ новымъ алтаремъ» и считалъ своей обязанностью «поддерживать храмъ, впервые построенный Ньютономъ». Несмотря на это, Б. останется достопамятнымъ дѣятелемъ въ области оптики; кромѣ того, онъ проявилъ обширную литературную дѣятельность, какъ авторъ многихъ біографій и популярныхъ научныхъ статей. Онъ написалъ «Жизнеописаніе Ньютона» («Life of Sir Isaac Newton», 1831); «Мученики науки. Галилей, Тихо-Браге, Кепплеръ» («Martyrs of Science»); «Письма о натуральной магіи» («Letters on Natural Magie», Лондонъ, 1832); «Множество міровъ» («More Worlds than One»); статьи объ электричествѣ, магнетизмѣ, микроскопѣ и многія другія, помѣщенныя въ «Edinbourgh Encyclopedia» и въ 7-мъ и 8-мъ изд. «Encyclopedia Britannica» или изданныя отдѣльно. Вообще, какъ ученый изслѣдователь и какъ распространитель знанія, Б. былъ почти одинаково плодовитъ и неутомимъ. Первый разъ онъ выступилъ въ свѣтъ на 25 году жизни съ ученою замѣткою объ ахроматическихъ стеклахъ, напечатанною въ «Nicolson Journal». Въ заключеніе приводимъ названія нѣкоторыхъ изъ его трудовъ, не поименованныхъ выше.

«The Edinburgh Encyclopaedia etc.» (18 vol., 4°, Эдинб., 1810—30) содержитъ много его статей по оптикѣ; «Treatise on New Philosophical Instruments» (1 vol. 8°, Эдинб., 1813); «Treatise on Optics» составляетъ часть «Cabinet Cyclopaedia» Ларднера (Лондонъ, 1831); «A Treatise on Microscope» (Эдинб., 1837); «Action of transparent bodies upon the differ. coloured rays of light» («Edinb. Trans.», VIII,

1817); «Effects of compress. and dilatat. in altering the polariz. structure of doubly refr. cristals» (ib. id); «Laws, which regulate the distribut. of the polariz. forces in plates, tubes and cylinders of glass» (ib. id); «On circular polarization, as exhibited in the optic. struct. of amethyst» (ib. IX, 1821); «Remarcable structure in apophyllit etc.» (ib. id); «New species of double refraction accompanying a remarkable structure in the Analoim» (ib. id); «On the construction of polyzonal lenses etc.» (ib. XI, 1831); «On the lines of the solar spectrum and on thuse produced by the earth's athmosphere and by the action of nitrous acid gas» (ib. id); «Optical figures produced by the disintegrated surfaces of crystals» (ib. XIV, 1840); «Law of visible position in single and binocular vision and an the representation of solid figures by the union of dissimilar plane pictures in the retina» (ib. XV, 1844); «Conversion of relief by inverted vision» (ib. id); «On the knowledge of distance given by the binocular vision» (ib. id); «Production of cristalline structure in cristallized powders by compression and traction» (ib. id); «Polarization of light by oblique transmission throng all bodies» («Philosoph. Trans.», 1814); «Depolarization of ligth, as exhibited by various bodies» (ib. 1815); «Laws, which regulate the polarization of light by the reflection» (ib. id); «New properties of heat» (ib. 1816); «Communicat. of the structure of doubly-refracting cristals to glass, muriate of soda, fluor spar etc. by mechanical compression and dilatation» (ib. 1816); «Laws of polarization and double refraction in cristallized bodies» (ib. 1817); «Action of cristallized surfaces upon light» (ib. 1819); «New series of periodical colours produced by grooved surfaces» (ib. 1829); «Law of the partial polarization of light by reflexion» (ib. 1830); «Phenomena and laws of elliptic polarization» (ib. id); «On the cristalline lenses of animals» (ib. 1833, 1836); «An artificial substance ressembling schell» (ib. 1836); «Connexion between the phenomena of the absorption of light and the colours of thin plates» (ib. 1837). *Ѳ. Петрушевскій.*

Брюсъ (Bruce)—старинный шотландскій родъ норманскаго происхожденія, который въ XIV ст. нѣкоторое время занималъ шотландскій престолъ. По смерти Александра III въ 1286 г. и его молодой дочери Маргариты въ 1289 г., въ числѣ многихъ претендентовъ на шотландскую корону находились Іоаннъ Баліоль и Робертъ Б., которые происходили отъ Давида, графа Гунтингдона, брата шотландскаго короля Вильгельма (1165—1214). Хотя Брюсъ былъ одною степенью ближе къ прекратившейся династіи, чѣмъ Баліоль, однако англійскій король Эдуардъ I (см. это сл.), успѣвшій почти совсѣмъ захватить въ свои руки шотландскія дѣла, присудилъ корону слабому Баліолю. Робертъ Б. отказался принести ему присягу на вѣрность; онъ умеръ въ 1294 г. Его сынъ, Робертъ Б. Младшій, подчинился принятому рѣшенію и остался даже вѣрнымъ сторонникомъ Эдуарда I, когда послѣдній окончательно овладѣлъ Шотландскимъ королевствомъ. Но когда Уоллесъ возмутился противъ англійскаго государства и въ 1305 г. былъ побѣжденъ и казненъ, то Робертъ Б., внукъ перваго претендента на корону, родив. въ 1274 году, человѣкъ умный и смѣлый, предъявилъ свои права на престолъ и выступилъ защитникомъ шотландской независимости. Въ собраніи представителей шотландскихъ знатныхъ родовъ, происходившемъ въ Думфрисѣ въ февралѣ 1306 г., онъ былъ единогласно провозглашенъ королемъ. Изгнавъ изъ страны англійскихъ чиновниковъ, онъ 25 марта 1306 г. короновался въ Сконѣ. Эдуардъ I послалъ въ Шотландію Эймера Валенцскаго, который и нанесъ войскамъ Б. пораженіе при Метвенѣ. Многіе шотландскіе вельможи погибли въ этомъ сраженіи или были казнены; въ руки англичанъ попали дочь и жена Б., а онъ самъ былъ вынужденъ искать убѣжища на одномъ изъ Гебридскихъ острововъ. Спустя нѣсколько времени, онъ отважился съ небольшимъ числомъ приверженцевъ возобновить борьбу, причинилъ англичанамъ много вреда, но долженъ былъ не разъ бѣжать вмѣстѣ со своими друзьями въ Каррикскія горы. Наконецъ, Эдуардъ вступилъ въ Шотландію съ сильнымъ войскомъ, но дошелъ только до Карлейля, гдѣ въ 1307 г. былъ застигнутъ смертью.—Его слабый, не отличавшійся воинственнымъ духомъ сынъ Эдуардъ II (см. это слово) не могъ съ успѣхомъ вести борьбу противъ храбраго Б. и потерпѣлъ при Баннокбурнѣ 24 іюня 1314 г. такое рѣшительное пораженіе, что послѣ этого корона Б. и независимость Шотландіи были обезпечены. Б. не только опустошилъ Англію до Іорка огнемъ и мечомъ, но еще послалъ своего брата въ Ирландію, которая при его помощи также освободилась на короткое время отъ англійскаго господства. По просьбѣ Эдуарда II, папа Іоаннъ XXII послалъ въ Англію въ 1318 г. своего легата, которому поручено было возстановить миръ между воюющими сторонами, а такъ какъ Б. и слышать не хотѣлъ о примиреніи, то былъ отлученъ отъ церкви, а на Шотландію наложенъ интердиктъ. Затѣмъ въ 1322 г. Эдуардъ II снова вторгся въ Шотландію съ сильнымъ войскомъ, но, терпя во всемъ недостатокъ, принужденъ былъ съ большими потерями начать отступленіе. Въ маѣ 1323 г. Б. согласился наконецъ заключить перемиріе на 13 лѣтъ. Когда же на англійскій престолъ вступилъ молодой Эдуардъ III, подъ опекой Мортимера, то 1 марта 1328 г. былъ заключенъ окончательный миръ, которымъ была признана независимость Шотландіи. Б. † 7 іюня 1329 г. Хотя онъ освободилъ свое отечество отъ чужеземной зависимости, но внутри страны не могъ утвердить правительственную власть на сколько-нибудь твердыхъ началахъ.

Брюсъ (Александръ Романовичъ), сынъ петербургскаго оберъ-коменданта Романа Вилимовича Брюса и крестникъ Александра Даниловича Меньшикова, по имени котораго и названъ, родился около 1705 года; службу началъ въ 1722 году въ гвардіи, солдатомъ, и черезъ 18 лѣтъ былъ въ чинѣ генералъ-маіора. Въ 1736 — 1739 г. участвовалъ въ войскахъ Миниха въ турецкой войнѣ; въ 1751 г. по разстроенному здоровью вышелъ въ отставку и вскорѣ скончался. Александръ Ром. былъ женатъ дважды: въ первый разъ—на

княжнѣ Анастасіи Михайловнѣ Долгорукой, племянницѣ генералъ-фельдмаршала князя Василія Владиміровича Долгорукаго (отъ этого брака у него родился сынъ Яковъ, впослѣдствіи извѣстный главнокомандующій Москвы), и во второй (въ 1745 г.)—на возвращенной изъ ссылки, бывшей обрученной невѣстѣ императора Петра II, княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Долгорукой.—Въ 1735 г. Александръ Романовичъ получилъ, послѣ смерти Якова Вилимовича Б., графское достоинство.

Брюсъ (Вильямъ Bruce)—потомокъ королей Роберта I и Давида II, правившихъ въ Шотландіи въ XIV ст.; извѣстенъ въ русской исторіи болѣе по заслугамъ сына и внуковъ, чѣмъ своими собственными. Въ Россіи онъ появился около половины XVII ст., вынужденный покинуть Шотландію во время правленія Кромвелля. Царь Алексѣй Михайловичъ, къ которому онъ явился со своими услугами, охотно его принялъ и назначилъ полковникомъ одного изъ регулярныхъ полковъ, стоявшихъ въ Псковѣ. Скончался въ Псковѣ въ 1680 г., оставивъ по себѣ двухъ сыновей, Романа и Якова.

Брюсъ (Джемсъ)—англ. государственный дѣятель, графъ Эльджинъ и Кинкардинъ (см. это сл.).

Брюсъ (Джемсъ Bruce)—англ. путешественникъ, род. въ 1730 году въ Киннардѣ, въ Шотландіи; былъ назначенъ въ 1762 году англійскимъ консуломъ въ Алжирѣ, гдѣ ревностно занялся изученіемъ восточныхъ языковъ. Послѣ неоднократныхъ путешествій, предпринятыхъ имъ во Внутреннюю Африку и по берегамъ Средиземнаго моря, онъ въ 1767 г. отправился, въ сопровожденіи искуснаго рисовальщика, въ Азію, посѣтилъ Бельбекъ и Пальмиру и снялъ рисунки съ важнѣйшихъ памятниковъ древности, подаренные имъ королевской библіотекѣ въ Кью. Весною 1768 г. онъ прибылъ въ Каиръ и къ концу года поднялся вверхъ по теченію Нила до Сіены, затѣмъ совершилъ съ караваномъ путешествіе до Коффера на Красномъ морѣ, откуда переправился въ Джидду. Изъ этого города онъ предпринялъ плаваніе вдоль берега и въ 1769 г. возвратился въ Массову, на африканскомъ берегу Краснаго моря. Несмотря на разныя затрудненія и опасности, ему удалось наконецъ проникнуть до Гондара, гдѣ въ то время господствовала эпидемія оспы и гдѣ примѣненіемъ европейскихъ способовъ леченія этой болѣзни онъ пріобрѣлъ большое уваженіе, какъ при дворѣ, такъ и въ народѣ. Онъ пробылъ въ Абессиніи три года, посѣтилъ источники восточнаго рукава Нила и продолжалъ свое путешествіе черезъ Нубію въ Александрію, куда прибылъ въ маѣ 1773 году. Послѣ 11 лѣтъ, проведенныхъ вдали отъ родины, онъ возвратился въ Шотландію, гдѣ написалъ свои «Travels into Abyssinia» (5 т., Эдинб., 1790; 3 изд. 1813). † въ 1794 г. Ср. Head, «Life of B.» (Лондонъ, 1832 г.; новое изд. 1849).

Брюсъ (Джонъ Коллингвудъ Bruce) — англійскій археологъ, род. 1805 г., учился въ Гласго и поступилъ учителемъ въ школу своего отца. Занимая это мѣсто, онъ написалъ «Handbook of English history» и передѣлалъ написанное первоначально его отцомъ сочиненіе «Introduction to geography and astronomy», выдержавшее цѣлый рядъ изданій. Изъ его археологическихъ трудовъ заслуживаютъ упоминанія: монографія «The Roman wall» (1851; 3 изд. 1866), «The Bayeux tapestry elucidated» (1856), «Lapidarium Septentrionale» (1875). Послѣднее сочиненіе, содержащее въ себѣ описаніе всѣхъ находящихся на сѣверѣ Англіи римскихъ памятниковъ, было написано по порученію герцога Нортумберлендскаго и украшено превосходными рисунками.

Брюсъ (Петръ-Генрихъ), двоюродный племянникъ Якова Вилимовича Брюса, родился въ 1692 году, поступилъ въ прусскую военную службу, участвовалъ въ войнѣ за Испанское наслѣдство и въ 1710 г., въ чинѣ капитана, перешелъ въ русскую службу и пробылъ въ ней 18 лѣтъ. Выѣхавъ изъ Москвы, онъ много путешествовалъ и, наконецъ, поселился въ Лондонѣ (1746). Ум. въ 1757 г., въ Шотландіи. Отъ него остались довольно любопытныя записки, изданныя въ первый разъ въ Лондонѣ, подъ заглавіемъ: «Memoirs of Peter Henry Bruce, Esq. Containing an account of his travels in Germany, Russia, Tartary, Turkey, the New Indies» (Лейпцигъ, 1784 г.). Для русской исторіи онѣ имѣютъ нѣкоторую важность по подробностямъ (правда, незначительнымъ), относящимся къ Прутскому походу и къ дѣлу царевича Алексѣя, а также по нѣкоторымъ бытовымъ описаніямъ, довольно подробному сообщенію о Новгородѣ и Петербургѣ и др. Въ русскомъ переводѣ ни въ цѣломъ видѣ, ни въ извлеченіяхъ записки Брюса до сихъ поръ не появлялись. *В. Р.*

Брюсъ (Романъ Вилимовичъ) — первый обер-комендантъ Петербурга, род. въ 1668 г.; образованіе получилъ домашнее и по тому времени отличное, въ 1683 г. былъ записанъ въ царскіе потѣшные, въ 1695 г. получилъ чинъ капитана и роту Преображенскаго полка. Въ томъ же и слѣдующемъ годахъ участвовалъ въ азовскихъ походахъ и, вѣроятно (точныхъ свѣдѣній нѣтъ), сопутствовалъ Петру въ его заграничномъ путешествіи (1697—98). Въ 1700 г. былъ назначенъ полковникомъ одного изъ пѣхотныхъ полковъ, съ которымъ участвовалъ при осадѣ Нарвы. Въ 1702 г. находился при осадѣ и взятіи Шлиссельбурга, въ 1703 г. находился при взятіи Ніеншанца и заложеніи Петербурга, а 19 мая слѣдующаго года назначенъ въ эту столицу оберъ-комендантомъ. Въ послѣдней должности онъ очень многое сдѣлалъ и для устройства Петербурга, пользуясь для этого частыми отлучками петербургскаго губернатора Александра Даниловича Меньшикова, и для огражденія его отъ вражескихъ нападеній. Между прочимъ онъ отразилъ троекратное нападеніе шведскаго генерала Майделя, рѣшившагося уничтожить строющійся городъ (1704 и 1705), за что былъ награжденъ чиномъ генералъ-маіора. Кромѣ того, Б. выступалъ изъ Петербурга съ своими отрядами для осады сосѣднихъ шведскихъ городовъ. Такова его попытка въ 1706 г. овладѣть г. Выборгомъ, окончившаяся, за позднимъ временемъ (октябрь мѣс.), неудачею. Съ 1708 г., когда изъ Москвы былъ командированъ для охраны Петербурга адмиралъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Ро-

нанъ Вилимовичъ является самымъ дѣятельнымъ его помощникомъ. Осенью того же года онъ помогаетъ Апраксину въ уничтоженіи экспедиціи шведскаго генерала Любекера, посланнаго стокгольмскимъ сенатомъ для обратнаго завоеванія Ингерманландіи и срытія Петербурга; а въ 1710 г. (съ марта по іюнь)— при осадѣ и взятіи Выборга, за что награжденъ помѣстьями. Іюль, августъ и первую недѣлю сентября былъ занятъ покореніемъ Кексгольма, который ему удалось взять 8 сентября. Этимъ подвигомъ, доставившимъ Б. чинъ генералъ-лейтенанта, окончилось его военное поприще; слѣдующіе годы до своей смерти онъ посвятилъ исключительно устройству г. Петербурга и занятіямъ, сопряженнымъ съ званіемъ оберъ-коменданта. Назначенный въ 1719 году, членомъ военной коллегіи, онъ недолго исполнялъ эту обязанность: въ слѣдующемъ году (1720) онъ скончался, на 53 году отъ рожденія. Погребенъ внутри Петропавловской крѣпости, подлѣ собора, противъ алтаря. Главнѣйшій памятникъ трудовъ Р. В. Брюса въ званіи оберъ-коменданта, уцѣлѣвшій и до сихъ поръ, есть каменная Петропавловская крѣпость, построенная подъ его руководствомъ вмѣсто прежней земляной. Его же содѣйствію обязана своимъ основаніемъ первая въ С.-Петербургѣ евангелическая церковь св. Анны. *В. Р.*

Брюсъ (Яковъ Александровичъ)—графъ и главнокомандующій г. Москвы, сынъ Александра Романовича Брюса, род. въ 1742 г., въ 1744 г. записанъ солдатомъ въ Семеновскій полкъ, въ 1750 г. произведенъ въ прапорщики, въ 1751 въ подпоручики, а черезъ четыре года въ поручики. Въ этомъ чинѣ онъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, въ которой за отличіе въ Гроссъ-Эгерсдорфскомъ сраженіи произведенъ 28 янв. 1758 г. въ полковники арміи, а за блокаду Кюстрина и битву при Цорндорфѣ — въ февралѣ слѣдующаго года въ бригадиры. Въ 1761 году, когда на россійскомъ престолѣ былъ Петръ III, Брюсъ былъ награжденъ чиномъ секундъ-маіора лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, черезъ два дня произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ февралѣ 1762 г. получилъ орденъ св. Анны. Также быстро повышался въ чинахъ Яковъ Алекс. и при преемницѣ Петра, при которой уже въ 1773 году былъ генералъ-аншефомъ и командовалъ дивизіей. Во время Турецкой войны (первой) онъ командовалъ всѣмъ лѣвымъ флангомъ въ сраженіи при Ларгѣ (7 іюля 1770 г.) и своимъ каре — въ сраженіи при Кагулѣ (21 іюля того же года), вмѣстѣ съ генераломъ Олица и княземъ Рѣпнинымъ, а въ предъидущемъ году (1769) много содѣйствовалъ взятію Хотина. Этимъ и окончилось его участіе въ Турецкой войнѣ; отозванный въ концѣ 1770 года ко двору, онъ въ 1773 г. получилъ назначеніе командовать финляндскою дивизіей въ войнѣ противъ шведскаго короля Густава III, а около 1781 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Москвѣ. Здѣсь онъ пробылъ до 1786 г., когда переѣхалъ въ Петербургъ и черезъ пять лѣтъ, 30 ноября 1791 года, скончался. Погребенъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ.

Съ Яковомъ Александровичемъ Брюсомъ пресѣклось въ Россіи мужское потомство Брюса. Единственная дочь Я. А., отъ брака съ сестрою фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго, была въ супружествѣ за графомъ Василіемъ Валентиновичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, который принялъ фамилію графа Мусина-Пушкина-Брюса, но и онъ умеръ въ 1836 г., не оставивъ дѣтей мужского пола. *В. Р.*

Брюсъ (Яковъ Вилимовичъ) — генералъ-фельдцейхмейстеръ и впослѣдствіи графъ и генералъ-фельдмаршалъ, составитель календаря; род. въ 1670 г., по однимъ въ Москвѣ, а по другимъ во Псковѣ. Получилъ прекрасное домашнее образованіе и особенно пристрастился къ наукамъ математическимъ и естественнымъ, которыми занимался до конца своей жизни. Записанный вмѣстѣ съ старшимъ братомъ въ царскіе потѣшные около 1683 г., онъ въ 1687 и 1689 гг. принималъ участіе, будучи въ чинѣ прапорщика, въ Азовскихъ походахъ Голицына и былъ награжденъ помѣстьемъ въ 120 четвертей земли и деньгами въ размѣрѣ отъ 20—30 рублей, какъ за первый походъ, такъ и за второй. Съ 1689 г. онъ является неразлучнымъ спутникомъ Петра и въ его походахъ, и въ нѣкоторыхъ путешествіяхъ, и всякій разъ былъ щедро награждаемъ любившимъ его царемъ. Во время осады Азова въ 1696 г. онъ, между прочимъ, занимался составленіемъ карты земель отъ Москвы до береговъ Малой Азіи, которая впослѣдствіи была напечатана въ Амстердамѣ, и въ этомъ же году былъ пожалованъ въ полковники. Примкнувъ въ Амстердамѣ къ свитѣ Петра, онъ въ томъ же году, по повелѣнію своего державнаго покровителя, отплылъ въ Англію и здѣсь (въ Лондонѣ) пробылъ около года, а можетъ быть и болѣе, занимаясь преимущественно математикой и астрономіей, подъ руководствомъ англійскихъ ученыхъ. По возвращеніи въ Россію Б., какъ человѣкъ ученый, постоянно получалъ отъ Петра порученія исполнять разныя научныя работы, большею частью переводы и изданія разныхъ книгъ, и въ тоже время съ большою любовью и стараніемъ занимался астрономіей, о чемъ свидѣтельствуетъ его переписка съ Петромъ.

Въ 1700 г. онъ былъ пожалованъ въ генералъ-маіоры отъ артиллеріи, участвовалъ при осадѣ Нарвы, а по взятіи въ плѣнъ имеретинскаго царевича Александра Арчиловича (1674 — 1711 г.), перваго русскаго генералъ-фельдцейхмейстера, вступилъ въ отправленіе должности ген.-фельдц., въ которой окончательно утвержденъ только по смерти царевича, въ 1711 г. Неудача подъ Нарвою навлекла на него гнѣвъ Петра, который отрѣшилъ его отъ должности, но черезъ годъ снова вручилъ ему ее и сдѣлалъ завѣдующимъ новгородскимъ приказомъ. Въ качествѣ начальника артиллеріи, находился при арміи въ первые годы Сѣверной войны, содѣйствовалъ взятію Нотебурга, Ніеншанца, Нарвы, командовалъ лѣвымъ флангомъ арміи въ битвѣ при д. Лѣсной, и въ сраженіи подъ Полтавою помогъ одержать верхъ надъ шведами, командуя всею тогдашнею русскою артиллеріей, состоявшею изъ 72 орудій, за что и былъ награжденъ Петромъ орденомъ св. Андрея Пер-

возваннаго. Въ 1710 г. принималъ участіе въ осадѣ и взятіи Риги, въ 1711 г. сопровождалъ Петра въ Прутскомъ походѣ, и въ слѣдующемъ году военными дѣйствіями на сѣверѣ Германіи, въ союзѣ съ датчанами и саксонцами, закончилъ свое военное поприще. Около 1714 года возникъ слухъ о хищеніи имъ казенныхъ денегъ, и хотя впослѣдствіи по розыску слухъ подтвердился, но гнѣва Петра не навлекъ на виновнаго. Въ 1717 г., при учрежденіи коллегій, Петръ назначилъ его президентомъ бергъ- и мануфактуръ-коллегіи, съ званіемъ сенатора, а въ 1718 отправилъ первымъ министромъ на Аландскій конгрессъ, для переговоровъ о мирѣ. Въ 1721 г., по заключеніи Ништадскаго мира, онъ получилъ достоинство графа Россійской имперіи и помѣстье изъ 500 крест. дворовъ. По смерти Петра, Б. сначала также дѣятельно продолжалъ свои занятія и по коллегіямъ, и по артиллеріи: но потомъ, вслѣдствіе, вѣроятно, раздоровъ, происходившихъ между вельможами тогдашняго времени, несмотря на монаршую къ нему милость, сталъ просить отставки, которая ему и дана была въ слѣдующемъ 1726 г., съ чиномъ фельдмаршала. Съ этого года онъ поселился въ своемъ помѣстьѣ Глинкахъ, богородскаго уѣзда, въ 42 верстахъ отъ Москвы, и жилъ тамъ до конца своей жизни, изрѣдка наѣзжая въ Москву и предаваясь исключительно научнымъ занятіямъ. Умеръ 19 апрѣля 1735 года, не оставивъ потомства. Погребенъ, какъ видно изъ донесенія императрицѣ графа Салтыкова, 14 мая, въ Нѣмецкой слободѣ. Графскій титулъ наслѣдовалъ, съ высочайшаго разрѣшенія, его племянникъ Александръ Романовичъ Брюсъ. По своимъ познаніямъ (онъ былъ астрономъ и математикъ, артиллеристъ и инженеръ, ботаникъ и минералогъ, сфрагистъ и географъ, авторъ нѣсколькихъ и переводчикъ многихъ научныхъ сочиненій) графъ Я. Б. былъ, безспорно, просвѣщеннѣйшимъ изъ всѣхъ сподвижниковъ Петра. Занимаясь составленіемъ и переводомъ сочин., Б. надзиралъ за ходомъ всего типографскаго дѣла въ Россіи. Подъ его непосредственнымъ надзоромъ въ гражданской типографіи печаталось много разныхъ книгъ и брошюръ, какъ-то: книга Лексиконъ, книга Математика Навигаторской школы, Описаніе г. Іерусалима и Аѳонской горы, изображеніе Глобуса земнаго и небеснаго, баталія при Прутѣ и т. п. Но больше всего имя его извѣстно, какъ автора календаря, который въ первый разъ появился въ печати въ 1709 г. «изобрѣтеніемъ» Василія Кипріянова, и «подъ надзоромъ» Якова Вилимовича. Хотя онъ и впослѣдствіи самъ не издавалъ календарей, тѣмъ не менѣе справедливо можетъ считаться основателемъ календарнаго дѣла на Руси, такъ какъ принималъ главное участіе въ составленіи ихъ, подражая преимущественно нѣмецкимъ календарямъ. Отъ него остались, какъ памятникъ его занятій, библіотека и кабинетъ разныхъ «куріозныхъ вещей», который въ то время почитался единственнымъ въ Россіи. Передъ смертью онъ завѣщалъ ихъ въ кунсткамеру академіи наукъ. Составъ того и другого самый разнообразный: тутъ и книги, и карты, числомъ около 785, и рукописи, и инструменты, и всевозможные рѣдкіе предметы (около 100).

Ср. Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ Великомъ»; «Лѣтописи русской литературы и древности», томъ I — ст. Забѣлина: «Библіотека и кабинетъ гр. Я. В. Брюса»; «Кто былъ Брюсъ?»—ст. въ «Крестномъ календарѣ» на 1868 г.—и біогр. очеркъ, состав. Хмыровымъ въ «Артиллерійскомъ журналѣ» за 1866 г., № 2, 3 и 4. *В. Р.*

Брюханова—деревня Пермской г., принадлежавшая Строгановымъ и значившаяся въ переписныхъ книгахъ кн. Бѣльскаго въ 1678—1679 гг. починкомъ на рѣкѣ Камѣ и рѣкѣ Ягошихѣ. Въ 1692 — 1693 гг. этотъ починокъ назывался уже дер. Егошихой, а послѣ постройки тутъ въ 1723 г. мѣднаго завода—Егошихинскимъ заводомъ. Въ 1781 г. Егошихинскій заводъ превратился въ г. Пермь.

Брюхо (Abdomen, см. табл. Брюшныя внутренности человѣка)—самая большая изъ трехъ полостей тѣла человѣка и животныхъ, расположенная между грудью и тазомъ и заключающая въ себѣ брюшныя внутренности (органы пищеваренія, съ ихъ придатками, какъ то: печень и поджелудочная железа, мочевые и половые). Передняя и боковыя стѣнки ея образуются брюшными мускулами; задняя—позвоночнымъ столбомъ, брюшными и поясничными мышцами. Сверху полость отдѣляется отъ грудной полости грудобрюшною преградою или діафрагмою, а внизу

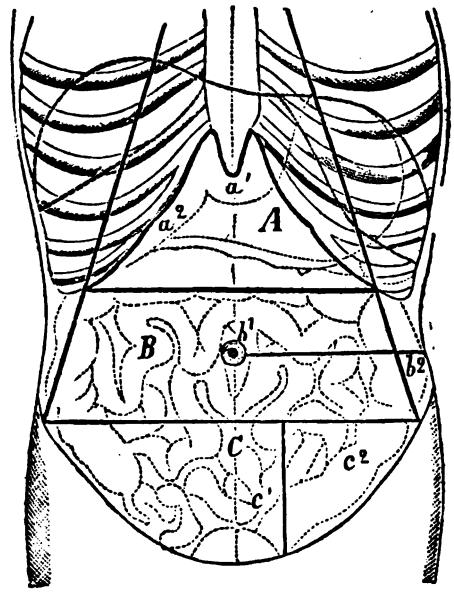


Рис. 1. Области брюха. *A*.—Верхняя брюшная область (Epigastrium): a^1—ложечка (scrobiculum); a^2—подреберье (Hypochondrium). *B*.—Средняя брюшная область (Mesogastrium): b^1—пупочная область (regio umbilicalis); b^2—подвздошная область (regio iliaca). *C*.—Нижняя брюшная область (Hypogastrium): c^1—лонная область (regio pubis); c^2—паховая область (regio inguinalis).

она прилегаетъ къ тазу и переходитъ въ тазовую полость. Снаружи на Б. различаютъ три главныхъ области (см. рисунокъ Области Брюха): верхне-брюшную или надчревную

область (regio epigasrtica), которая ограничена хрящами шести нижнихъ реберъ; средина ея образуетъ ложечку (scrobiculum cordis), а бока—правое и лѣвое подреберья (hypochondria). Средняя брюшная или чревная область (regio mesogastrica) ограничивается поясничными и брюшными мышцами; средина ея образуетъ пупочную область (regio umbilicalis) съ пупкомъ (umbilicus); по бокамъ лежатъ подвздохи (regiones iliacae), а сзади поясничная область (regio lumbalis). Нижняя брюшная или чревная область (regio hypogastrica) образуется тазомъ и прикрѣпленными къ нему брюшными мышцами; боковыя нижнія части ея образуютъ пахи (regio inguinalis), средняя—лонную область или лобокъ (regio pubica), нижняя—промежность (perinaeum), а задняя—крестцовую область (regio sacralis). Брюшные мускулы (см. рис. Мышцы живота), образуя частью мясистый, частью сухожильный покровъ, служатъ для

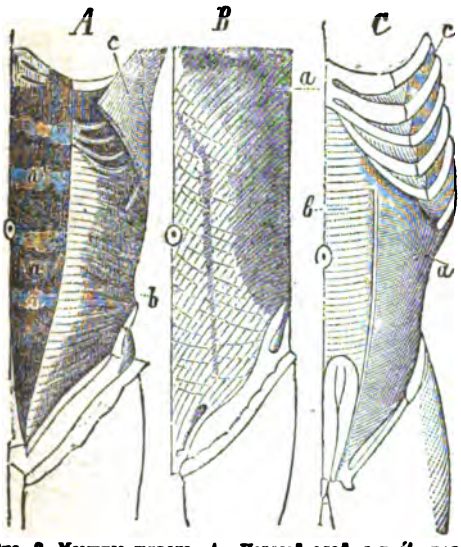


Рис. 2. Мышцы живота. *A*.—Первый слой: *a* и *a'*—прямая мышца живота (musculus rectus abdominis) съ поперечными сухожильными полосками; *b*—наружная косая мышца живота (m. obliquus abdominis externus); *c*—передняя пиловидная мышца (m. serratus anticus). *B*.—Второй слой: *a*—внутренняя косая мышца живота (m. obliquus abdominis internus). *C*.—самый глубокій слой: *a*—поперечная мышца живота (m. transversus abdominis); *b*—сухожильная масса; *c*—межреберныя мышцы (m. m. intercostales).

защиты и поддержки брюшныхъ внутренностей и выполняютъ рядъ важныхъ физіологическихъ функцій. По средней линіи Б. идутъ въ видѣ широкихъ лентовидныхъ полосъ два прямые брюшные мускула (musculi recti abdominis), направляясь отъ нижняго края грудной кости къ верхнему краю лонной кости; оба эти мускула соединяются посредствомъ продольной сухожильной полосы—бѣлая линія (linea alba); кромѣ того, на каждомъ изъ этихъ мускуловъ находятся поперечныя сухожильныя полоски (inscriptiones tendineae); кнаружи отъ брюшныхъ мускуловъ лежатъ два наружные косые брюшные мускула (musculi obliqui abdominis externi), которые начинаются отъ восьми нижнихъ реберъ и, направляясь внизъ, прикрѣпляются къ такъ называемой бѣлой линіи (linea alba), сухожильной оболочкѣ, находящейся по срединѣ Б.; подъ ними идутъ два внутренніе косые брюшные мускула (musculi obliqui abdominis interni), начинающіеся отъ гребня подвздошной кости и направляющіеся вверхъ къ средней линіи Б.; наконецъ самый нижній слой образуютъ два поперечные брюшные мускула (musculi transversi abdominis), которые начинаются отъ семи нижнихъ реберъ, идутъ поперечно къ средней линіи Б. и прикрѣпляются сухожильнымъ продолженіемъ къ бѣлой линіи. Вслѣдствіе сильнаго сокращенія этихъ брюшныхъ мускуловъ и закрытія голосовой щели послѣ глубокаго вдыханія воздуха (такъ называемый брюшной прессъ) производится сильное давленіе на брюшныя внутренности, которое является важнымъ факторомъ при испражненіяхъ, при мочеиспусканіи и при родахъ и, кромѣ того, принимаетъ участіе при рвотѣ и при сильныхъ выдыханіяхъ. Брюшная полость у женщины больше, чѣмъ у мужчины, что важно для беременности. Внутренняя стѣнка этой полости выстлана брюшиною (peritonaeum), именно постѣнною брюшиною (peritonaeum parietale, см. это сл.), продолженіе которой, спускающееся въ брюшную полость и одѣвающее различныя брюшныя внутренности, называется висцеральною и внутренностною брюшиною (peritanaeum viscerale). Расположеніе внутренностей въ брюшной полости въ общемъ слѣдующее (см. таблицы: Брюшныя внутренности): по срединѣ надчревной области лежитъ желудокъ (ventriculus), въ правомъ подреберьи—печень (hepar), въ лѣвомъ—селезенка (lien s. splen); въ пупочной области расположена тонкая кишка, въ подвздошной и поясничной областяхъ—толстая кишка; вблизи поясничныхъ позвонковъ—почки (renes); въ нижней чревной области по срединѣ лежитъ мочевой пузырь (vesica urinaria); подъ нимъ, у женщинъ матка (uterus), а далѣе, у крестцовыхъ позвонковъ—прямая кишка (intestinum rectum, см. табл. Брюшныя внутренности человѣка). Брюшная полость замкнута не со всѣхъ сторонъ, но имѣетъ на своихъ стѣнкахъ нѣсколько проходныхъ отверстій для различныхъ органовъ; въ діафрагмѣ находятся отверстія для большихъ кровеносныхъ сосудовъ (для аорты и полыхъ венъ), нервовъ (блуждающаго и главнаго симпатическаго ствола) и для пищепровода; на передней брюшной стѣнкѣ—паховой каналъ (canalis inguinalis) для сѣменного канатика, чрезъ который проходятъ также и паховыя грыжи, и бедряной каналъ (canalis cruralis s. femoralis), чрезъ который могутъ образоваться бедряныя грыжи; наконецъ, на днѣ тазовой полости находятся различныя отверстія для сосудовъ и нервовъ, а также для задняго прохода (anus) и мочеиспускательнаго канала (urethra).

У млекопитающихъ Б. имѣетъ такое же устройство, какъ и у человѣка, съ тою лишь разницею, что, вслѣдствіе горизонтальнаго положенія тѣла животныхъ, тѣ части, которыя у человѣка являются передними, у животныхъ будутъ нижними, нижнія—задними, заднія—верхними, а верхнія—передними. У птицъ Б.

меньше и анатомически мало разграничено, такъ какъ грудной отдѣлъ ихъ туловища очень великъ и онѣ вовсе не имѣютъ діафрагмы или же имѣютъ лишь зачаточную грудобрюшную преграду (исключеніе составляетъ Безкрылъ, Apterux, см. Безкрылыя птицы). У холоднокровныхъ позвоночныхъ Б. вовсе не отграничено отъ груди и таза, и словомъ Б. у нихъ называютъ нижнюю сторону и задній отдѣлъ туловища. У суставчатоногихъ (Arthropoda) Б. или чаще брюшкомъ (Abdomen) называютъ ту часть тѣла, въ которой, кромѣ пищеварительнаго канала помѣщаются еще и половые органы. У насѣкомыхъ и паукообразныхъ брюшко образуется задними члениками тѣла. У первыхъ первоначальное число брюшныхъ члениковъ всегда 9, но у многихъ оно уменьшается частью на самомъ дѣлѣ, частью же впослѣдствіи уменьшеніе это лишь кажущееся и происходитъ отъ сращенія отдѣльныхъ члениковъ. У паукообразныхъ Б. явственно расчленено только въ отрядѣ членистобрюхихъ (Arthrogasteres), у прочихъ же нечленисто. У нѣкоторыхъ паукообразныхъ, напр. у скорпіоновъ и у раковъ, Б. не есть самый задній отдѣлъ тѣла, но за нимъ слѣдуетъ еще заднебрюшіе (Postabdomen), неправильно часто называемое хвостомъ, такъ какъ по внѣшнему виду походитъ на хвостъ. Граница между брюшкомъ и заднебрюшіемъ обозначается положеніемъ половыхъ отверстій, а у многихъ она рѣзко выражена различіемъ въ ширинѣ (напр., у скорпіона). Въ заднебрюшіе продолжаются: пищеварительный каналъ, нервная цѣпь и у нѣкоторыхъ (напр. у скорпіоновъ) сердце. У ракообразныхъ число брюшныхъ члениковъ постоянно только для высшихъ представителей (5), у низшихъ же ихъ бываетъ, то очень мало, то очень много. Затѣмъ у ракообразныхъ различіе между грудью и Б. гораздо менѣе рѣзко, чѣмъ у насѣкомыхъ и паукообразныхъ, такъ какъ у первыхъ ноги бываютъ на обоихъ отдѣлахъ, а у послѣднихъ—только на груди. У многоногихъ (Myriapoda) брюшные членики почти вовсе не отличаются отъ грудныхъ, и у нихъ не различаются брюшной и грудной отдѣлы тѣла. У моллюсковъ, червей, иглокожихъ (Echinodermata) и кишечнополостныхъ (Coelenterata) тѣло также не обособлено на брюшной и грудной отдѣлы.

Э. Брандтъ.

Брюховецкая станица находится въ сѣверной части екатеринодарскаго уѣзда Кубанской области, въ 91 верстѣ отъ у. г. Въ станицѣ 679 дворовъ и 4575 жит. (1889), 1 школа, 10 мельницъ. Лошадей 1448, рогатаго скота 6805, овецъ и козъ 15046.

Брюховецкій (Иванъ) былъ съ 1663 по 1668 г. малороссійскимъ гетманомъ (въ лѣвобережной Украйнѣ), происхожденія неизвѣстнаго; несомнѣнно только, что онъ не былъ «природнымъ казакомъ», и имѣются указанія, что онъ «былъ ляхомъ, да окрестился». Молодость свою Б. провелъ при Богданѣ Хмельницкомъ, въ качествѣ «старшаго слуги». Впослѣдствіи онъ былъ слугою и при Юріи Хмельницкомъ, который, какъ видно, питалъ къ нему довѣріе: такъ, когда Юрій Хмельницкій задумалъ выступить кандидатомъ на гетманство въ 1659 г. и хотѣлъ заручиться поддержкой запорожцевъ, онъ съ этою цѣлью послалъ на Запорожье Б. Послѣдній удачно выполнилъ свою миссію, но не возвратился къ гетману, а остался на Запорожьѣ, гдѣ вскорѣ успѣлъ пріобрѣсть большую популярность и былъ выбранъ кошевымъ атаманомъ. Послѣ измѣны Юрія Хмельницкаго, Б., уже въ качествѣ кошевого, являлся въ Москву и тамъ еще подготовлялъ себѣ путь къ гетманству; въ короткое время своего пребыванія въ Москвѣ онъ успѣлъ набросить тѣнь подозрѣнія на главнаго претендента и своего соперника—наказного гетмана Якима Сомку, сообщивъ, что онъ приходится роднымъ дядей Юрію. Въ 1662 г. онъ съ запорожцами явился на помощь моск. воеводѣ Гр. Гр. Ромодановскому противъ Хмельницкаго и, проживши нѣсколько недѣль при немъ, успѣлъ заслужить расположеніе воеводы и свести знакомство съ епископомъ Меѳодіемъ (Максимомъ Филимоновичъ), хитрымъ интриганомъ, мечтавшимъ занять митрополичью каѳедру въ Кіевѣ. Б. былъ человѣкъ хитрый и ловкій. Подъ скромною внѣшностью въ немъ таились честолюбивыя мечты, осуществить которыя было не легко. Онъ былъ по природѣ даровитъ; отличался наблюдательностью, которая много помогала ему въ сношеніяхъ съ людьми; кромѣ того, онъ обладалъ, если не образованіемъ, то по крайней мѣрѣ грамотностью и умѣньемъ говорить. Сходясь съ людьми, онъ скоро располагалъ ихъ къ себѣ тонкою лестью, притворною скромностью или же широкими замыслами, наконецъ просто «обетницями и подарунками», смотря по тому, съ кѣмъ имѣлъ дѣло. Малороссія того времени, служившая театромъ войны между Москвой и Польшей, которыя боролись за обладаніе ею, терзаемая внутренней безурядицей, представляла благопріятную почву для способнаго и ловкаго честолюбца, который, при извѣстной осторожности и настойчивости, могъ разсчитывать на успѣхъ. И Б. понялъ положеніе дѣлъ. Прежде всего онъ вѣрно намѣтилъ себѣ точку опоры: ею въ то время могло быть только Запорожье, которое являлось представителемъ всей народной массы. Но Б. не упустилъ изъ виду и другихъ элементовъ. Онъ хорошо зналъ, что ему нечего разсчитывать на поддержку городовой казацкой старшины, которая высоко ставила чистоту казацкаго рода; онъ же былъ для нея человѣкъ чужой, «служка Богдана Хмельницкаго», «не природный казакъ». Тѣмъ не менѣе Б. сдѣлалъ попытку заручиться приверженцами и здѣсь: онъ обратился къ честолюбію и корыстолюбію отдѣльныхъ лицъ. Этимъ путемъ онъ успѣлъ склонить на свою сторону Василія Дворецкаго, Матвѣя Гвинтовку и нѣкоторыхъ другихъ. Наконецъ, онъ обезпечилъ себѣ поддержку со стороны лицъ, пользовавшихся довѣріемъ московск. правительства. Съ этою цѣлью онъ завелъ сношенія съ предводителемъ моск. войскъ Ромодановскимъ и съ епископомъ Меѳодіемъ, который давно уже пользовался благосклонностью въ Москвѣ, и въ лицѣ котораго Б. нашелъ дѣятельнаго и весьма вліятельнаго союзника. Не трудно предугадать, чѣмъ должна была кончиться «черная рада», собравшаяся 17 іюня 1663 года подъ го-

родомъ Нѣжиномъ для избранія казацкаго гетмана, въ присутствіи московскаго боярина Великогагина. На сторонѣ Сомки было нѣсколько колеблющихся полковъ, за Брюховецкаго стояли запорожцы, народъ и часть городовыхъ казаковъ. Не успѣлъ еще Великогагинъ дочитать царской грамоты, дозволявшей казакамъ избрать гетмана вольными голосами, какъ раздались съ одной стороны крики: «Сомка», съ другой—«Брюховецкій», и вслѣдъ затѣмъ произошла свалка, въ которой Сомка со своими полками былъ оттиснутъ, бунчукъ наказнаго гетмана сломанъ, и запорожцы, поставивъ на столъ Б., провозгласили его гетманомъ. На радѣ, созванной на слѣдующій день, казаки Сомки передались Б., который торжественно былъ объявленъ гетманомъ. Московскіе послы вручили ему гетманскіе клейноды и приняли отъ него присягу на вѣрность моск. царю. Якимъ Сомка, Василій Золотаренко и др. представители казацкой старшины были арестованы и потомъ выданы Б. На ихъ мѣста были тутъ же назначены лица, заранѣе намѣченныя Б., въ томъ числѣ Матвѣй Гвинтовка, получившій званіе полковника нѣжинскаго, и Василій Дворецкій—полковника кіевскаго. Желая какъ можно скорѣе и вѣрнѣе избавиться отъ Сомки и остальныхъ противниковъ своихъ, Б. обвинилъ ихъ передъ Москвою въ измѣнѣ, и 18 сент. 1663 г. въ г. Борзнѣ были казнены осужденные войсковымъ судомъ Якимъ Сомко, Василій Золотаренко и др., нѣкоторые же были отвезены въ Москву и оттуда сосланы въ Сибирь. Покончивши съ противниками, Б. постарался отдѣлаться и отъ тѣхъ сторонниковъ, дальнѣйшее вмѣшательство которыхъ въ его дѣла было вовсе нежелательно гетману. Значительная часть запорожцевъ, прибывшихъ на «черную раду», не возвратилась въ Сѣчь; для Б. они являлись обузой, но онъ скоро придумалъ средство, какъ распорядиться съ ними. Раздавши нѣкоторымъ изъ нихъ казацкіе уряды и благодаря этому заручившись ихъ расположеніемъ, онъ раздѣлилъ остальныхъ на мелкіе отряды и распредѣлилъ по разнымъ полкамъ, въ качествѣ вспомогательныхъ войскъ. Эти отряды, не имѣвшіе опредѣленнаго назначенія, располагались военнымъ постоемъ по городамъ и селамъ. Мѣра, придуманная гетманомъ, достигала двойной цѣли: 1) раздробляя силы запорожцевъ, она ослабляла ихъ и 2) она развивала озлобленіе противъ запорожцевъ въ населеніи, для котораго «военный постой», особенно въ то трудное время, былъ тяжелымъ игомъ. Крутыя мѣры Б. и та жажда власти и корыстолюбіе, которыя онъ раньше сдерживалъ, но которымъ, ставъ гетманомъ, онъ далъ полный просторъ, должны были неминуемо натолкнуться на протестъ всѣхъ слоевъ населенія, и особенно двухъ болѣе сплоченныхъ группъ его—городового казачества и мѣщанства. Въ глазахъ перваго новый гетманъ являлся незаконнымъ, а своимъ образомъ дѣйствій онъ нарушалъ стародавнія права казацкія. Самовольное назначеніе полковниковъ и смѣщеніе ихъ, пристрастные приговоры войскового суда, составленнаго изъ сторонниковъ гетмана, его стремленіе съ помощью Москвы усилить гетманскую власть—возбуждали противъ него общее раздраженіе, даже у людей, имъ же выдвинутыхъ, которые никогда не могли быть вполнѣ увѣрены въ прочности своего положенія. Другая черта Б.—корыстолюбіе—возбуждала противъ него ненависть въ средѣ мѣщанства. Б. враждебно относился къ привилегіямъ, полученнымъ городами отъ польскихъ королей и подтвержденнымъ потомъ русскимъ правительствомъ. Онъ неоднократно писалъ въ Москву о несправедливости такого привилегированнаго положенія мѣщанъ, сравнительно съ казаками, и стремился захватить въ свои руки право налагать поборы и повинности. Мѣщане вынуждены были иногда прибѣгать къ защитѣ представителей московской власти, какъ это было, напр., въ Кіевѣ при воеводѣ Чаадаевѣ. Когда этотъ воевода былъ смѣщенъ, по наговорамъ Б., озлобленіе мѣщанъ на гетмана еще усилилось. Но народъ для Б. былъ лишь средствомъ достигнуть власти; для того же, чтобы упрочить свое положеніе, Б. нашелъ другую опору — Москву, довѣріе которой къ новому гетману все возрастало. Чтобы упрочить за собою окончательно это довѣріе, Б., въ сентябрѣ 1665 года, прибылъ въ Москву со свитою въ 535 человѣкъ и предложилъ царскому правительству нѣсколько добавленій къ старымъ договорнымъ статьямъ, регулировавшимъ отношенія Москвы и Малороссіи. Эти добавочныя статьи, числомъ 8, были составлены и подписаны гетманомъ и прибывшею съ нимъ старшиною, а затѣмъ утверждены царемъ (см. первое Полное Собр. Закон, № 376). Самою важною изъ нихъ была первая, на основаніи которой всѣ сборы податей, до того находившіеся въ вѣдѣніи войтовъ и бурмистровъ и поступавшіе на жалованье казацкому войску, должны были вноситься въ государеву казну, а винокуренное дѣло, которое до того составляло монополію казаковъ, всецѣло переходило въ руки центральнаго правительства. Для наблюденія же за правильнымъ поступленіемъ податей царь «укажетъ въ малороссійскіе города послать своихъ государевыхъ воеводъ». Царскіе воеводы стали посылаться теперь уже во всѣ малороссійскіе города и даже на вольное Запорожье, никогда не знавшее воеводскаго правленія; долженъ былъ быть назначенъ воевода съ 300 ратными людьми въ Кодацкую крѣпость. Кромѣ того, воеводы облекались уже гораздо бо́льшею властью: теперь въ ихъ рукахъ былъ сборъ податей и налоговъ и такимъ образомъ они являлись экономическими хозяевами страны. Отказавшись отъ основныхъ началъ, на которыхъ состоялось присоединеніе Малороссіи къ Москвѣ, Б. съ такою же легкостью поступился и правами малорусскаго духовенства. Онъ предлагалъ Москвѣ назначать митрополита въ Кіевъ. Но здѣсь ужъ само правительство умѣрило рвеніе гетмана, не разсчитывая на то, чтобы духовенство малорусское, проникнутое политическими идеями запада (Польши) и далеко не такое безпомощное, какъ мѣщанство и крестьянство, позволило такъ легко распорядиться своей судьбой. На эту статью Б. царь отвѣтилъ, что испроситъ на то благословеніе царьградскаго патріарха (отъ котораго непосредственно зависѣлъ кіевскій митрополитъ).

Только казацкія права рѣшился выгородить Б. отъ вмѣшательства московскихъ властей подтвержденіемъ стародавнихъ вольностей: воеводы не имѣли права вмѣшиваться въ казацкое самоуправленіе. Остальныя статьи касались обязательнаго пріѣзда гетмана для утвержденія въ Москву и нѣкоторыхъ частностей, опредѣлявшихъ отношенія великорусскихъ и малорусскихъ властей на Украйнѣ. За вѣрность, обнаруженную Б. и превысившую ожиданія правительства, гетманъ и сопровождавшая его старшина казацкая были награждены: гетману пожаловано званіе боярина, старшина возведена въ дворянство, всѣ пожалованы городами и селами. При этомъ пожалованные просили, чтобы дарованныя имъ маетности были предоставлены имъ въ вѣчное владѣніе «со всѣми крестьяны», что и было сдѣлано въ данныхъ имъ грамотахъ. Это была первая попытка утвердить въ Малороссіи крѣпостное право, попытка, фактически не удавшаяся, но важная, какъ первый шагъ въ этомъ направленіи. Гетманъ-бояринъ получилъ, по своему желанію, въ вѣчное владѣніе Шестаковскую сотню въ Стародубскомъ полку и дворъ въ Москвѣ, гдѣ бы онъ на всякій случай могъ найти пріютъ. Свое посвященіе въ бояре онъ заключилъ женитьбой на московской боярышнѣ, кажется, дочери князя Долгорукова. Отпраздновавъ въ Москвѣ свою свадьбу и прогостивъ въ ней до декабря, Б. возвратился на Украйну, гдѣ встрѣченъ былъ общимъ глухимъ недовольствомъ, которое скоро стало проявляться явно. Починъ въ этомъ дѣлѣ обнаружился со стороны духовенства, которое заявило свой протестъ съ такой силою, что вскорѣ по пріѣздѣ Б. кіевскій воевода Шереметевъ писалъ уже царю: «Московскому митрополиту быть въ Кіевѣ никакимъ образомъ нельзя». Другой основной пунктъ московскихъ статей—назначеніе воеводъ въ украинскіе города вызвалъ неменьшее недовольство сначала среди казаковъ, а потомъ и среди мѣщанъ. Казачество сразу отнеслось къ этому факту, какъ къ нарушенію своихъ исконныхъ правъ. А когда моск. воеводы, привыкшіе получать города на «кормленіе», обнаружили свои привычки и въ украинскихъ городахъ, то броженіе началось и въ средѣ мѣщанства и крестьянства. Личности гетмана и старшинъ казацкихъ были не изъ тѣхъ, которыя могли бы утишить возраставшее недовольство населенія; напротивъ того, своимъ поведеніемъ Б. только усиливалъ его. Возвратясь изъ Москвы, онъ началъ дѣйствовать еще самоувѣреннѣе; надменнѣе прежняго обращался со своими подчиненными; произвольно смѣнялъ и судилъ ихъ, не разбирая вины, нерѣдко по одному только подозрѣнію. Гетманъ-бояринъ началъ жить пышно, «доступъ къ нему сталъ тяжелъ», карликъ Лучка докладывалъ ему о посѣтителяхъ, а для личной охраны при немъ былъ отрядъ запорожцевъ и сотня ратныхъ московскихъ людей. Отдаленіе гетмана отъ военныхъ дѣлъ стало тоже вызывать упреки:—«Чго это за гетманъ, который сидитъ въ городѣ, какъ въ лукошкѣ, а только за нимъ и дѣла, что вѣдьмъ жжетъ». Б. видѣлъ признаки грозящей смуты; запорожское войско, крайне враждебно встрѣтившее назначеніе моск. воеводы въ Кодацкую крѣпость, прислало Б. угрожающій «листъ»; правительство вынуждено было уступить и отозвать своего воеводу. Но это не успокоило Запорожья, которое охраняло не одну только свою свободу, но боролось за права и вольности всей Украйны. Повсюду начался ропотъ на гетмана, старшинъ и воеводъ, составлялись «своевольныя сборища людей», а съ другого берега слалъ свои «прелестные листы» правобережный гетманъ Дорошенко (см. это сл.), одинъ изъ немногихъ людей того времени, жизнь и дѣятельность которыхъ была проникнута чувствомъ искренней любви къ ней. Андрусовскій договоръ (1667), которымъ Малороссія раздѣлена была между Москвой и Польшей, а священный городъ Украйны Кіевъ отдавался полякамъ, былъ именно тѣмъ событіемъ, которое объединило разрозненные недовольные элементы однимъ общимъ чувствомъ и подняло на ноги всю страну. Во главѣ недовольныхъ стоялъ Дорошенко, который, убѣдившись въ невозможности для Украйны объединиться подъ польской или московской властью, задумалъ обратиться къ Турціи. Послѣ Андрусовскаго договора, Б. почувствовалъ, что онъ теряетъ почву подъ ногами. Непріязнь къ нему населенія, возраставшая популярность Дорошенки, наконецъ сношенія, которыя Москва тайно вела съ правобережнымъ гетманомъ, въ надеждѣ съ его помощью объединить всю Украйну подъ своею рукою—все это заставляло Б. серьезно опасаться за свою участь. Въ этотъ критическій моментъ ему оставалось прибѣгнуть къ единственному средству, правда рискованному—стать во главѣ того недовольства, которое обнаружилось въ Украйнѣ, обратиться за поддержкой къ Запорожью и Дорошенку, изгнать нежелательныхъ московскихъ воеводъ и, возвративъ себѣ утраченное расположеніе народа, стать гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Надежда на такой исходъ поддерживалась въ Б. письмами Дорошенки, который охотно обѣщалъ признать его гетманомъ, такъ-какъ самъ дорожилъ не званіемъ гетмана, а благомъ родины. На съѣздѣ полковниковъ въ Гадячѣ, въ день новаго (1668) года, Б. заявилъ, что московскія статьи подписалъ по принужденію, что Москвѣ вѣрить не слѣдуетъ, такъ какъ между нею и Польшей заключенъ договоръ истребить все казачество, опустошить Украйну, а старшину казацкую позабирать въ плѣнъ, и что единственное средство спасенія—это соединиться съ Дорошенко и совмѣстно отдать Украйну въ подданство Турціи. Полковники присягнули гетману на вѣрность, и отправлены были послы къ султану турецкому, къ хану крымскому и въ Чигиринъ на раду къ Дорошенку. На этой радѣ, въ январѣ 1668 г., рѣшено было жителямъ обѣихъ сторонъ Днѣпра быть въ соединеніи и жить самостоятельно (особно), платя только дань турецкому султану, какъ это дѣлаетъ волошскій господарь; рѣшено было также побить воеводъ и моск. ратныхъ людей въ украинскихъ городахъ. 8 февраля начались бунты и изгнаніе воеводъ. Б. разослалъ повсюду универсалы, призывавшіе народъ къ возстанію противъ Москвы и разъяснявшіе по-

ступки гетмана. Однако, несмотря на всю находчивость гетмана, положеніе его съ каждымъ днемъ становилось хуже. Движеніе народное, начавшееся съ вѣдома Б., обратилось противъ него. Изгоняя воеводъ, нельзя было забыть того, кто былъ виновникомъ введенія ихъ въ Малороссію, а оправданіямъ Б. вѣрили немногіе. Населеніе все больше склонялось къ Дорошенку, Б. же собственные казаки держали въ Гадячѣ подъ надзоромъ. Видя, что дѣло Б. проиграно, многіе изъ старшинъ рѣшили заблаговременно отступиться отъ гетмана и послали къ Дорошенку приглашеніе принять званіе гетмана лѣвобережной Украйны: Дорошенко отправилъ Б. письмо съ требованіемъ сдать гетманство. Обманутый во всѣхъ своихъ надеждахъ, Б. заковалъ посланцевъ Дорошенки и двинулся на перерѣзъ правобережному гетману, который шелъ противъ Ромодановскаго. Съ Б. были татары, прибывшіе къ нему подъ начальствомъ мурзы Челибея для принятія отъ гетмана присяги на вѣрность Турціи. Присяга была дана, Челибей богато одаренъ, и теперь Б. разсчитывалъ на поддержку новыхъ союзниковъ. 7 іюня 1668 г. на Сербинскомъ полѣ, близъ Диканьки, встрѣтились Дорошенко и Б. Казаки Б. привѣтствовали Дорошенко и кричали: «Мы за гетманство Б. биться не станемъ». Дорошенко послалъ за Б., кот. засѣлъ въ свой шатеръ и не хотѣлъ идти; но толпа лѣвобережныхъ казаковъ ворвалась въ шатеръ и съ криками и бранью потащила гетмана. Дорошенко спросилъ Б.: почему онъ не хотѣлъ отказаться отъ гетманства. Б. молчалъ. Дорошенко велѣлъ приковать его къ пушкѣ и при этомъ сдѣлалъ знакъ рукой. Толпа поняла этотъ знакъ, какъ смертный приговоръ и, бросившись на Б., стала бить его, чѣмъ попало. Страшно изуродованный трупъ его былъ отвезенъ въ Гадячъ и, по желанію Дорошенки, похороненъ тамъ съ гетманскими почестями въ соборной церкви. Впослѣдствіи Дорошенко утверждалъ, что онъ не велѣлъ убивать Б., но дѣло это темное. Самому Дорошенку грозила опасность отъ расходившейся толпы, и онъ даже выѣхалъ на ночь изъ лагеря.

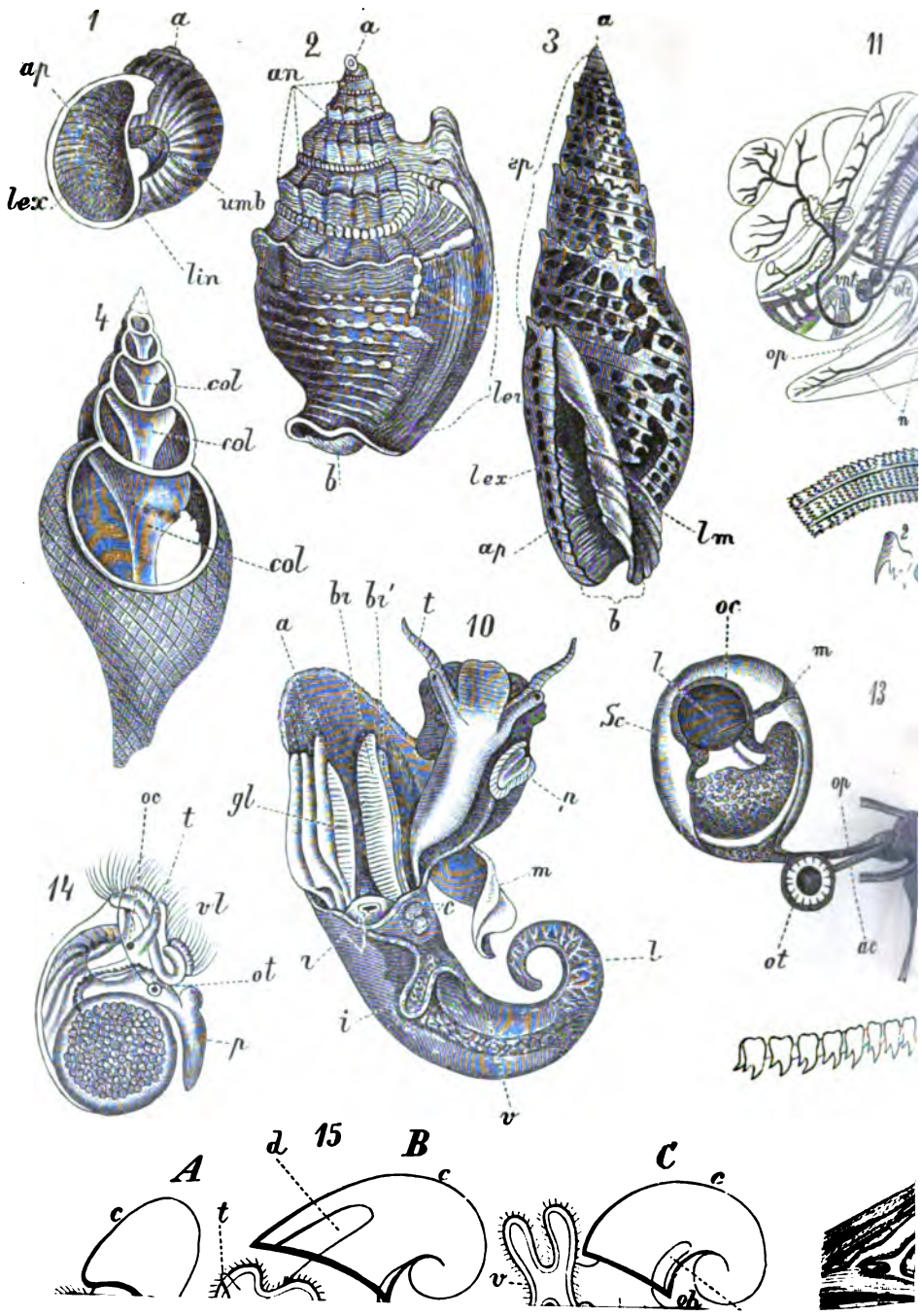
Таковъ былъ конецъ этого гетманства, ознаменовавшагося въ жизни Украйны двумя крупными событіями: Андрусовскимъ договоромъ, уничтожившимъ политическое единство Малороссіи, и московскими статьями, которыя впервые существенно нарушали автономію страны. Отъ этихъ потрясеній Малороссія не могла уже оправиться. Гетманство Б.—глубоко-скорбная страница въ исторіи Малороссіи; оно открываетъ собою мрачную эпоху, которая запечатлѣлась въ памяти народа подъ мѣткимъ и образнымъ названіемъ «руины». Въ этомъ гетманствѣ, какъ въ фокусѣ, сосредоточиваются типическія черты того времени: безпомощность народной массы, безъидейность и эгоизмъ ея руководителей. Ср. Н. Костомаровъ, «Руина. Исторія гетманства Б., Многогрѣшнаго и Самойловича» (въ его «Историческихъ монографіяхъ и изслѣдованіяхъ», т. XV, Спб., 1881); С. Е., «Гетманство Б.» («Кіевская Старина», 1885, кн. 8).

Брюхоногія (Gastropoda)—классъ животныхъ изъ отдѣла (типа) моллюсковъ: сюда относятся всѣ такъ наз. улитки. Характернымъ признакомъ Б. является нарушеніе двусторонней симметріи въ задней части тѣла. Заднепроходное отверстіе, расположенное у пластинчато-жаберныхъ (см. это слово) и у хитоновъ (см. Байдарка) на заднемъ концѣ тѣла, по срединной плоскости, у Б. перемѣщается болѣе или менѣе далеко впередъ на спинную, рѣже (у крылоногихъ) на брюшную сторону, обыкновенно внѣ срединной плоскости. Вмѣстѣ съ тѣмъ типически парные для моллюсковъ органы, расположенные по бокамъ задней кишки (жабры, почки, предсердія, половые каналы), у Б. развиваются въ единичномъ числѣ, лишь на одной сторонѣ кишки. У Б. существуетъ явственная голова, на переднемъ концѣ которой находится ротовое отверстіе, а сверху пара цилиндрическихъ или сплющенныхъ щупалецъ и пара глазъ, помѣщающихся при основаніи щупалецъ, или же на особыхъ стебелькахъ. Средину брюшной стороны тѣла занимаетъ сильно развитая мускулистая нога, которая большею частью оканчивается снизу широкой, плоской подошвой, приспособленной для ползанія, а у плавающихъ Б. получаетъ форму вертикальнаго плавника (Heteropoda, киленогія), или же снабжена двумя горизонтальными крылообразными лопастями (Pteropoda, крылоногія). При ползаніи мышцы ноги сокращаются волнообразно отъ передняго конца подошвы къ заднему; скорость такого передвиженія у наземныхъ Б. составляетъ отъ 4 до 12 см. въ минуту. Расположенное надъ ногой туловище, содержащее внутренности, большею частью заключено въ известковую, спирально изогнутую раковину, которую оно всю выполняетъ. На спинной сторонѣ, при самомъ началѣ туловища, находится болѣе или менѣе обширная дыхательная полость, въ которой помѣщаются жабры и куда открываются заднепроходное отверстіе, почка и половые органы. Дно дыхательной полости образовано спинной стѣнкой передней части тѣла, а сверху ее прикрываетъ широкая складка кожи, образующая мантію Б. Край мантіи обыкновенно утолщенъ, заключаетъ многочисленныя железы, выдѣленія которыхъ заключаютъ въ себѣ соли извести и красящія вещества, и снабженъ нерѣдко различной формы придатками и лопастями, могущими завертываться на раковину и болѣе или менѣе прикрывать послѣднюю. Развитіе дыхательной полости и мантіи находится въ прямомъ отношеніи съ развитіемъ раковины, такъ что у Б., снабженныхъ зачаточной раковиной или совсѣмъ лишенныхъ ея, мантія и ея полость становятся едва замѣтными, а иногда и вовсе исчезаютъ (голые заднежаберники, Opisthobranchia, и крылоногія, Pteropoda). Въ такихъ случаяхъ обыкновенно и наружная форма тѣла пріобрѣтаетъ двухстороннюю симметрію, хотя въ положеніи заднепроходнаго отверстія внѣ срединной линіи, въ существованіи почекъ и половыхъ каналовъ лишь на правой сторонѣ тѣла сохраняется типическое строеніе Б.

Мантія и туловище прикрыты обыкновенно спирально закрученной раковиной, въ которую можетъ втягиваться все животное съ головой

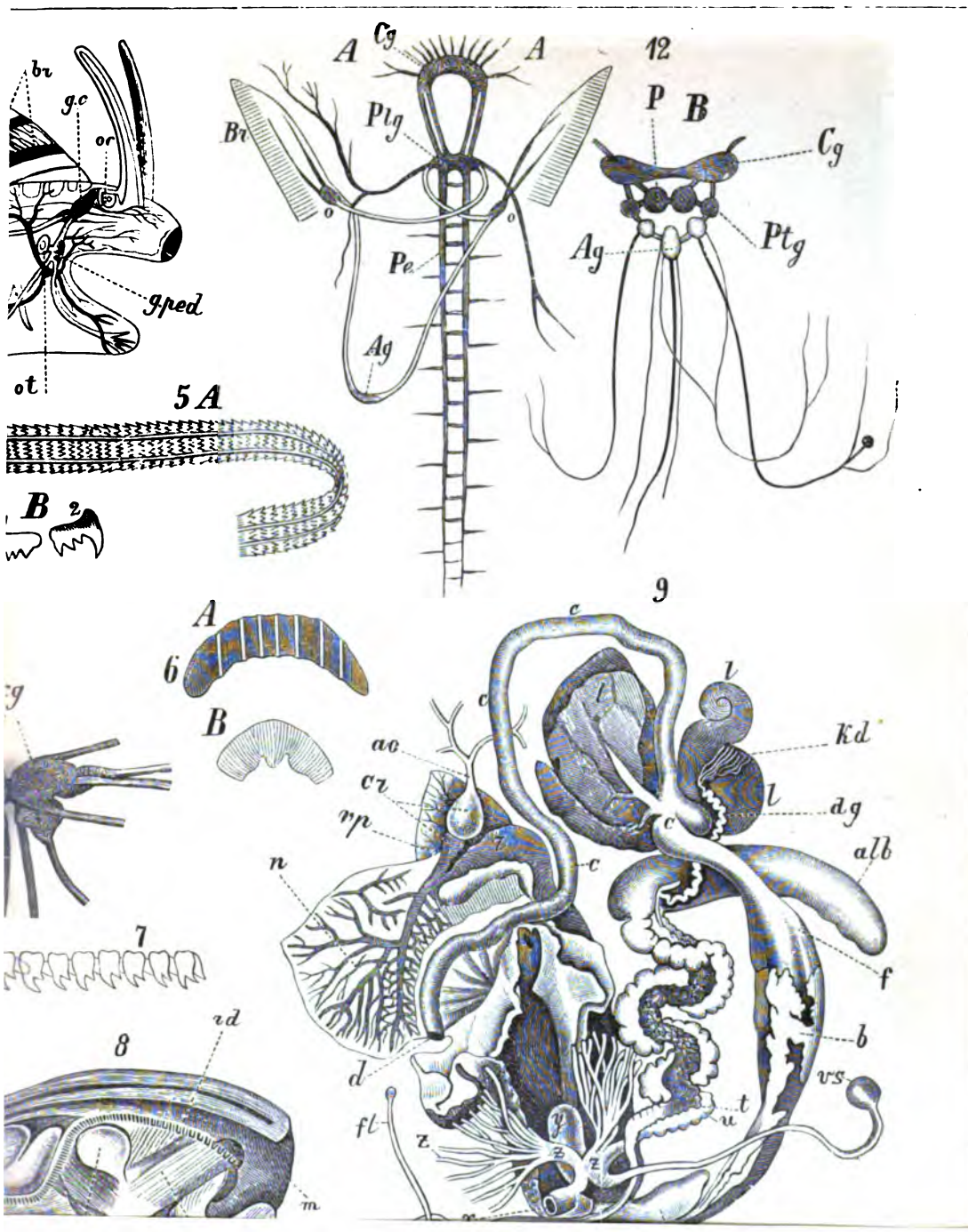
ны, возрастающіе въ діаметрѣ отъ верхушки къ отверстію, обыкновенно образуютъ высо-

губа часто бываетъ расширена, или раз лена на лопасти, или вытянута въ длин



и (Gastropoda)—классъ жи-
ла (типа) моллюсковъ: сюда

спирально закрученной раковиной, въ которую
можетъ втягиваться все животное съ головой



ны, возрастающіе въ діаметрѣ отъ верхушки къ отверстію, обыкновенно образуютъ высо-

губа часто бываетъ расширена, или лена на лопасти, или вытянута въ дл

ім (Gastropoda)—классъ жи-
дѣла (типа) моллюсковъ: сюда

спирально закручённой раковиной, въ которую
можетъ втягиваться все животное съ головой

и ногой. По своему образованію раковина Б. есть продуктъ отвердѣвающаго выдѣленія самой кожи животнаго, отложеніе кутикулы, богатой известковыми солями. Иногда она остается нѣжной, роговой и гибкой, или же (у нѣкоторыхъ крылоногихъ) образуется внутренняя, прикрытая кожей, студенистая или хрящевая раковина (Cymbulia, Tiedemannia). Въ эмбріональный періодъ жизни раковина существуетъ почти у всѣхъ Б. въ формѣ выпуклаго колпачка, прикрывающаго заднюю часть тѣла. У нѣкоторыхъ она скоро сбрасывается; у другихъ она остается на всю жизнь и растетъ вмѣстѣ съ тѣломъ животнаго. Въ рѣдкихъ случаяхъ раковина остается такъ мала, что прикрываетъ только мантійную полость съ органами дыханія, или совсѣмъ заключена въ складкѣ мантіи (Limax, Pleurobranchidae). Ростъ раковины происходитъ на ея краю, прилегающемъ къ краю мантіи, при посредствѣ залегающихъ въ послѣдней железъ; неравномѣрный ростъ вызываетъ спиральное закручиваніе раковины. Раковина Б., какъ и пластинчатожаберныхъ, состоитъ изъ трехъ слоевъ: наружный, у морскихъ улитокъ часто отсутствующій, лишенный извести слой покрываетъ въ видѣ тонкаго, матоваго или блестящаго рогового покрова поверхность раковины и часто образуетъ отростки въ видѣ волосковъ или щетинокъ; въ систематическихъ сочиненіяхъ его часто неправильно называютъ эпидермой (на самомъ дѣлѣ эпидерма есть верхній слой кожи животныхъ, и слѣдов. у Б. лежитъ подъ раковиной); названіе кутикула, которое даютъ верхнему слою раковины, также не вполнѣ правильно, такъ какъ и остальные слои ея заключаютъ въ себѣ кутикулярное вещество. Средній, такъ наз. фарфоровидный, обыкновенно наиболѣе развитой слой, известковый, представляющій изъ себя однородную на видъ массу, при ближайшемъ изслѣдованіи оказывается состоящимъ изъ трехъ, правильно расположенныхъ слоевъ известковыхъ листочковъ, въ свою очередь состоящихъ изъ известковыхъ призмъ (по твердости и удѣльному вѣсу соотвѣтствующихъ аррагониту). Внутренній, нерѣдко отсутствующій, такъ назыв. перламутровый слой состоитъ изъ тончайшихъ, волнисто-изогнутыхъ, известковыхъ пластинокъ. Яркая окраска многихъ раковинъ зависитъ отъ пигмента, заключеннаго въ самой поверхностной части фарфороваго слоя и выдѣляемаго особыми железами, расположенными на краю мантіи. По химическому составу раковины Б. заключаютъ въ себѣ 95—98% углекислой извести, нѣкоторое количество другихъ солей, и около 1,5% органическаго вещества, такъ наз. конхіолина; роговыя раковины состоятъ почти исключительно изъ послѣдняго.

Форма раковины брюхоногихъ въ высшей степени разнообразна и играетъ большую роль въ систематикѣ. На раковинѣ различаютъ (рис. 1, 2, 3): верхушку (apex), или самую старую часть ея; оборотъ или завитокъ (anfractus), и отверстіе или входъ (apertura), заканчивающее послѣдній оборотъ. Обороты раковины, возрастающіе въ діаметрѣ отъ верхушки къ отверстію, обыкновенно образуютъ высокую или низкую коническую спираль, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ (Planorbis) закручены въ одной плоскости. Число ихъ увеличивается съ возрастомъ и послѣдующіе обороты большею частью тѣсно прилегаютъ и срастаются съ предъидущими, такъ что граница между ними обозначается на поверхности раковины въ видѣ шва (sutura); иногда отдѣльные обороты не соприкасаются между собой и остаются раздѣленными (напр., Scalaria pretiosa). Часто нижніе обороты сильно разрастаются и своимъ верхнимъ краемъ болѣе или менѣе прикрываютъ предъидущіе обороты, которые видны на такихъ раковинахъ только при разсмотрѣніи сверху въ видѣ маленькаго завитка, напр. у рода Conus (testa convoluta); въ крайнемъ случаѣ, напр., у Cypraea, въ зрѣломъ возрастѣ послѣднимъ оборотомъ вполнѣ закрываются всѣ предъидущіе, такъ что ихъ вовсе не замѣтно снаружи (testa involuta). Въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ (у Vermetidae, у Magilus), раковина въ молодомъ возрастѣ представляетъ правильную спираль, а впослѣдствіи растетъ въ видѣ прямой трубки, или образуя неправильные, отдѣленные другъ отъ друга извивы. По оси раковины обороты соприкасаются настолько тѣсно, что образуютъ плотный известковый столбикъ, веретено (columella, рис. 4, col.); лишь въ рѣдкихъ случаяхъ обороты совершенно не соприкасаются по оси раковины, и тогда вмѣсто веретена образуется полый каналъ, напр., у Solarium perspectivum; чаще верхніе обороты соприкасаются, а нижніе болѣе или менѣе расходятся, такъ что между ними остается различной глубины и ширины воронковидное углубленіе, называемое пупкомъ (umbilicus, umbo, рис. 1, umb.); часто хорошо развитой пупокъ бываетъ не замѣтенъ снаружи, будучи прикрытъ расширеннымъ краемъ отверстія раковины (obtecte umbilicatus, съ прикрытымъ пупкомъ). Если держать раковину передъ собой верхушкой вверхъ, а отверстіемъ къ себѣ, то у большинства Б. отверстіе приходится на правой сторонѣ отъ оси раковины; такія раковины называются завитыми вправо (testa dextrorsa); лишь нѣкоторые роды или виды Б. имѣютъ раковину, завитую влѣво (testa sinistrorsa); но, какъ исключеніе, у видовъ, съ направо завитой раковиной, попадаются иногда особи, завитыя налѣво, и наоборотъ. Конецъ раковины, противоположный верхушкѣ, образуетъ ея основаніе, занимающее обыкновенно лишь незначительную площадь; у нѣкоторыхъ коническихъ раковинъ основаніе плоское и очень широкое (Trochus); на основаніи раковины лежитъ отверстіе пупка. На отверстіи раковины различаютъ: наружный край или наружную губу (labium externum), и внутренній, т. е. прилегающій къ столбику край, внутреннюю губу (labium internum, рис. 1 и 3, l. ex. l. in.). Обыкновенно оба края наверху раздѣлены, но иногда непосредственно переходятъ другъ въ друга, образуя непрерывный край (peristoma continuum). Внутренней губы иногда совсѣмъ нѣтъ, а отверстіе раковины со внутренней стороны ограничено непосредственно стѣнкой предпослѣдняго оборота. Наружная губа часто бываетъ расширена, или раздѣлена на лопасти, или вытянута въ длинные

отростки и т. п.; нерѣдко она внизу, у основанія раковины, имѣетъ глубокій вырѣзъ или даже болѣе или менѣе длинный желобковатый отростокъ, въ которомъ помѣщается такъ называемый дыхательный сифонъ. Поверхность раковины бываетъ или гладкая или неровная, покрытая различными углубленіями или возвышеніями, образующими вообще такъ называемую скульптуру раковины.

Тѣло Б. соединено съ раковиной посредствомъ сильнаго мускула (musculus columellaris), прикрѣпляющагося къ осевому столбику (columella) раковины при самомъ началѣ послѣдняго оборота (рис. 10, m. c.). Отъ мѣста прикрѣпленія мускулъ этотъ направляется въ ногу, гдѣ волокна его расходятся по всѣмъ направленіямъ, но преимущественно къ задней или спинной поверхности ноги. У многихъ Б. (именно у большинства передне-жаберниковъ) на верхней сторонѣ задняго отдѣла ноги существуетъ роговая или известковая крышечка (operculum), закрывающая отверстіе раковины, когда животное совсѣмъ въ нее втягивается (рис. 11 op. и 15, oh.). Крышечка представляетъ обыкновенно концентрическое или спиральное строеніе. Многія сухопутныя улитки образуютъ передъ наступленіемъ зимняго сна временную известковую крышечку (epiphragma), которая весною отпадаетъ. Ротовое отверстіе, расположенное на переднемъ концѣ головы, нерѣдко помѣщается на болѣе или менѣе выдающемся отросткѣ головы (rostrum) или на верхушкѣ длиннаго цилиндрическаго хоботка (proboscis), который можетъ втягиваться внутрь головы. Окруженное мясистой кольцевидной губой, ротовое отверстіе ведетъ въ широкую, снабженную толстыми мускулистыми стѣнками ротовую полость или глотку, въ которой помѣщаются челюсти и языкъ. Челюсти имѣютъ видъ роговыхъ пластинокъ (рис. 6); иногда существуетъ пара челюстей на боковыхъ стѣнкахъ глотки (у большинства переднежаберниковъ), или одна непарная на верхней стѣнкѣ (Helix), или три челюсти (Limnaeus). На днѣ ротовой полости помѣщается языкъ въ видѣ мускулистаго валика, укрѣпленнаго на твердомъ, хрящеватомъ остовѣ, и выстланнаго на своей верхней поверхности плотной кутикулярной кожицей, усаженной многочисленными хитиновыми зубцами. Кожица съ зубцами называется теркой или зубчаткой (radula, рис. 5 и 8). Языкъ своей передней частью можетъ высовываться изо рта и служитъ для отрыванія и удерживанія пищи. Зубцы расположены на зубчаткѣ болѣе или менѣе многочисленными поперечными рядами. Каждый поперечный рядъ или такъ называемый членъ зубчатки состоитъ изъ постояннаго числа зубцовъ, которые большею частью не одинаковы между собою, но расположены симметрично на правой и на лѣвой сторонѣ. Различаютъ срединныя пластинки, по сторонамъ ихъ боковыя, а снаружи послѣднихъ (иногда) краевыя пластинки (рис. 5 и 7). У разныхъ Б. зубчатка представляетъ значительныя различія по числу и формѣ пластинокъ въ каждомъ поперечномъ ряду; въ группѣ переднежаберниковъ (Prosobranchia) различныя тщательно изученныя формы зубчатки служатъ критеріемъ для систематическаго раздѣленія этого отряда, хотя и не на столь естественныя группы, какъ это полагали первоначально. Лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ зубчатка можетъ отсутствовать вполнѣ (Stylifer, Tethys). Передніе члены зубчатки мало по малу стираются при употребленіи пищи и постепенно замѣняются слѣдующими. Задній конецъ зубчатки лежитъ въ особомъ мѣшкѣ (влагалище зубчатки, рис. 8, v), иногда очень длинномъ и вдающемся отъ глотки далеко въ полость тѣла. Въ этомъ мѣшкѣ, на его слѣпомъ концѣ, происходитъ образованіе новыхъ членовъ зубчатки, которые постепенно выдвигаются впередъ и возмѣщаютъ потерю переднихъ членовъ. На мѣстѣ перехода глотки въ пищеводъ открывается пара слюнныхъ железъ (рис 9, b.), которыя лежатъ по бокамъ пищевода, доходя иногда до самаго желудка. У нѣкоторыхъ морскихъ переднежаберниковъ (Dolium, Murex, Cassis, Tritonium) выдѣляемый слюнными железами сокъ содержитъ въ значительномъ количествѣ (до 3%) свободную сѣрную кислоту; моллюски, обладающіе такою слюною, представляютъ изъ себя крупныя и хищныя формы, которыя питаются преимущественно крупными иглокожими, голотуріями и морскими звѣздами; иглокожія обладаютъ болѣе или менѣе развитымъ известковымъ скелетомъ, и, повидимому, при употребленіи ихъ въ пищу этими видами моллюсковъ, сѣрная кислота, выдѣляясь изъ железъ въ ротовую полость около зубчатки, дѣйствуетъ на скелетъ иглокожихъ, превращая углекислую известь въ гипсъ. Послѣ такой обработки известковый скелетъ становится очень хрупкимъ, такъ что добыча легко перетирается и проглатывается хищными моллюсками. Выдѣленіе сѣрной кислоты служитъ такимъ образомъ приспособленіемъ къ употребленію въ пищу животныхъ, защищенныхъ твердымъ известковымъ скелетомъ.

За глоткой слѣдуютъ пищеводъ, желудокъ и кишка (рис. 9); кишка, выйдя изъ желудка, обыкновенно загибается напередъ, образуетъ извивы и оканчивается заднепроходнымъ отверстіемъ у большинства Б. на правой сторонѣ, подъ переднимъ краемъ мантіи. Сильно развитая, многолопастная печень (рис. 9 и 10, l.) плотно окружаетъ извивы кишки и нѣсколькими протоками впадаетъ въ начальную часть послѣдней или въ желудокъ; у Б. со спиральной раковиной часть туловища, лежащая въ верхнихъ оборотахъ послѣдней, сплошь занята печенью. Выдѣленіе печени обладаетъ кислою реакціею, и содержитъ въ себѣ ферменты, перевариваютщіе бѣлокъ и превращающіе крахмалъ въ сахаръ. Органовъ дыханія вполнѣ лишены лишь немногіе морскіе голые моллюски (Elysia, Limapontia), дышащія непосредственно черезъ кожу. Остальныя Б. дышатъ жабрами или легкими. У многихъ заднежаберниковъ (Opisthobranchia) жабры имѣютъ видъ ничѣмъ не прикрытыхъ простыхъ или вѣтвистыхъ отростковъ кожи на спинѣ, которые иногда могутъ втягиваться въ особую полость. Но въ большинствѣ случаевъ жабры лежатъ на спинной сторонѣ, прикрытыя мантіей; пространство между мантіей и спинной стѣнкой тѣла образуетъ дыхательную, мантійную или жаберную

полость (рис. 15, d). Только немногія Б. (Haliotis, рис. 12 A. Br., Fissurella и др.) имѣютъ въ дыхательной полости двѣ одинаково развитыя перистыя жабры, расположенныя симметрично по бокамъ заднепроходнаго отверстія (что нужно считать первичными чертами строенія Б.); у большинства же только одна жабра, лежащая на лѣво отъ задней кишки, на верхней стѣнкѣ жаберной полости (рис. 10, br.); она имѣетъ по большей части гребенчатую форму, т. е. состоитъ изъ ряда треугольныхъ листочковъ. Утолщенный мускулистый край мантіи, образующей крышку жаберной полости, можетъ плотно прикладываться къ тѣлу и закрывать снаружи дыхательную полость. Въ такомъ случаѣ для обмѣна воды въ жаберной полости на краю мантіи существуетъ особый вырѣзъ, т. наз. дыхательное отверстіе, края котораго иногда вытянуты въ длинную трубку, т. наз. сифонъ, который помѣщается въ особомъ вырѣзѣ или желобовидномъ отросткѣ раковины. У легочныхъ моллюсковъ (Pulmonata) жабры совершенно исчезли; въ верхней стѣнкѣ дыхательной полости развилась богатая сѣть кровеносныхъ сосудовъ, и сама дыхательная полость наполнена воздухомъ; жаберная полость превращена такимъ образомъ въ легочную, въ легкое. Такимъ легкимъ дышатъ и нѣкоторые изъ переднежабернинковъ (Cyclostomidae), а у рода Ampullaria существуетъ вмѣстѣ и жабра и легкое. Легочные моллюски могутъ вновь приспособиться къ дыханію воздухомъ, растворенномъ въ водѣ; у прѣсноводныхъ легочныхъ, живущихъ въ озерахъ на большой глубинѣ, легочная полость бываетъ наполнена водой втеченіе всей жизни (Limnaeus на днѣ Женевскаго озера).

Сердце состоитъ изъ двухъ отдѣленій; предсердія и желудочка. Изъ жабръ (или легкаго) обновленная кровь поступаетъ въ предсердіе; изъ желудочка выходитъ аорта, которая немедленно дѣлится на двѣ вѣтви, переднюю и заднюю: первая тянется впередъ и снабжаетъ кровью голову, ногу и мантію, вторая несетъ кровь ко внутренностямъ (рис. 9, 10, 11). Кровеобращеніе незамкнутое; волосныхъ сосудовъ б. ч. нѣтъ и кровь б. ч. изъ артерій изливается въ синусы или промежутки между органами, откуда венозная кровь, собираясь въ каналы, идетъ къ органамъ дыханія. Сердце лежитъ всегда на спинной сторонѣ тѣла, въ особой околосердечной или перикардіальной полости, представляющей изъ себя участокъ вторичной полости тѣла или цёломы. Весьма характерно для разныхъ порядковъ класса Б. взаимное положеніе сердца и органовъ дыханія. У однихъ жабры расположены впереди сердца, и вмѣстѣ съ тѣмъ предсердіе, получающее кровь изъ жабръ, лежитъ впереди желудочка (рис. 9, 11); у другихъ жабры лежатъ позади сердца и предсердіе позади желудочка. Къ первымъ принадлежатъ переднежаберники (Prosobranchia), киленогія (Heteropoda) и большинство легочныхъ (Pulmonata); къ послѣднимъ—заднежаберники (Opisthobranchia) и немногія легочныя. У парножаберныхъ, имѣющихъ двѣ жабры, существуютъ и два предсердія, изъ которыхъ каждое принимаетъ въ себя жаберную вену соотвѣтствующей стороны; оба предсердія открываются въ одинъ желудочекъ, который охватываетъ кольцомъ прямую кишку, какъ у пластинчатожаберныхъ. Около сердца, между нимъ и прямой кишкой, помѣщается почка, соотвѣтствующая «Бояносову органу» пластинчатожаберныхъ (рис. 9, r.). У нѣкоторыхъ парножаберныхъ (Fissurella) вмѣстѣ съ двумя жабрами и двумя предсердіями существуютъ и двѣ почки, по одной на каждой сторонѣ прямой кишки, но лѣвая почка недоразвита. У остальныхъ Б. существуетъ только одна почка, правая, хотя выводной каналъ ея часто бываетъ перемѣщенъ налѣво отъ прямой кишки. Почка имѣетъ видъ продолговатаго мѣшка, съ губчатыми, буроватаго цвѣта, стѣнками; посредствомъ особаго канала, выстланнаго мерцательнымъ эпителіемъ, полость почки сообщается съ околосердечной полостью. Наружу почка открывается отверстіемъ на днѣ дыхательной полости; иногда (у легочныхъ) она бываетъ снабжена довольно длиннымъ выводнымъ каналомъ, тянущимся подлѣ прямой кишки и открывающимся около заднепроходнаго отверстія. Такимъ образомъ черезъ посредство почки перикардіальная полость (полость тѣла) сообщается съ наружной средой; прежде предполагали, что черезъ посредство этого сообщенія вода можетъ поступать въ кровь. Но новѣйшія наблюденія не подтвердили этого предположенія, равно какъ и другого предполагаемаго пути сообщенія кровеносной системы съ водой—черезъ поры въ ногѣ. Стѣнки почки выдѣляютъ соли мочевой кислоты въ формѣ твердыхъ конкрементовъ.

Въ стѣнкѣ дыхательной полости, рядомъ съ задней кишкой, у многихъ Б. помѣщается часто крупная слизистая железа (Рис. 10, gl.), выдѣляющая иногда огромное количество слизи. У пурпуровыхъ улитокъ (Purpura, Murex) сокъ этой железы первоначально безцвѣтный или желтоватаго цвѣта, но подъ вліяніемъ свѣта принимаетъ красный или фіолетовый цвѣтъ, отличающійся замѣчательной прочностью. Изъ этого красящаго вещества въ древности приготовляли пурпуръ. При разбавленіи вещества, приготовляемаго этими железами, различнымъ количествомъ воды, можно получить различные оттѣнки, отъ свѣтлокраснаго до темно-фіолетоваго; окрашенныя пурпуромъ ткани не теряютъ цвѣта даже при дѣйствіи на нихъ кислотъ.

Нервная система Б. сосредоточена главнымъ образомъ въ головѣ. Позади глотки, вокругъ пищевода, симметрично расположены три пары главныхъ нервныхъ узловъ, которые вмѣстѣ съ соединяющими ихъ поперечными и продольными коммиссурами образуютъ глоточное кольцо: узлы головные (церебральные), боковые (плевральные) и ножные (рис. 12). Головные узлы, на верхней сторонѣ пищевода, посылаютъ нервы къ головѣ, къ головнымъ щупальцамъ, глазамъ и слуховымъ пузырькамъ; ножные узлы, подъ пищеводомъ, даютъ нервы къ ногѣ. Плевральные узлы, лежащіе снизу или по бокамъ пищевода, не даютъ отъ себя непосредственно никакихъ нервовъ, но соединяющая ихъ между собой болѣе или менѣе длинная коммиссура заключаетъ въ себѣ нѣсколько (обыкновенно три) отдѣльныхъ узла, которые отъ

себя уже посылаютъ нервы къ жабрамъ и различнымъ внутренностямъ и поэтому могутъ быть сравнены съ такъ наз. «висцеральными» узлами пластинчатожаберныхъ. Эта такъ наз. висцеральная коммиссура представляетъ у Б. весьма важныя различія въ своемъ расположеніи. У однихъ (Euthyneura) она остается короткой и идетъ въ видѣ простой дуги съ одной стороны тѣла къ другой: сюда принадлежатъ заднежаберныя, легочныя и крылоногія (рис. 12, B). У другихъ (Streptoneura), именно у переднежаберниковъ и киленогихъ, висцеральная коммиссура на своемъ пути образуетъ перекрестъ въ родѣ цифры 8 (рисунокъ 12, A). Отъ лѣваго плевральнаго узла она идетъ сначала подъ кишечнымъ каналомъ назадъ и направо; затѣмъ, переходя на спинную сторону, заворачиваетъ дугою налѣво, и наконецъ направляется къ правому плевральному узлу. На пути ея находятся большею частью три или четыре узла: подкишечный (ganglion subintestinale), надкишечный (g. supraintestinale) и одинъ или два абдоминальныхъ. Надкишечный узелъ лежитъ на лѣвой сторонѣ, но соединенъ съ правымъ плевральнымъ узломъ; подкишечный лежитъ направо, но соединенъ съ лѣвымъ плевральнымъ узломъ. Замѣчательно, что нисшіе переднежаберники (парножаберныя и Rhipidoglossa), несмотря на перекрестъ висцеральной коммиссуры, въ остальной нервной системѣ напоминаютъ хитоновъ (см. Байдарка). Плевральные и ножные узлы ихъ еще не обособлены явственно другъ отъ друга и представляютъ одну гангліозную массу подъ пищеводомъ, соединенную однако съ церебральными узлами на каждой сторонѣ двойной коммиссурой (педальной и плевральной). Отъ этой плевро-педальной гангліозной массы отходятъ кромѣ висцеральной коммиссуры, дѣлающей характерный для переднежаберниковъ перекрестъ, еще два продольныхъ ножныхъ ствола, которые на всемъ пути усажены гангліозными клѣтками и соединены между собой многочисленными поперечными коммиссурами на подобіе лѣстницы (рис. 12, A.).

Органами осязанія служатъ щупальцы; кромѣ того, иногда края губъ бываютъ вытянуты въ лопасти; у многихъ видовъ находятся также на мантіи и ногѣ отростки въ видѣ нитей или лопастей, служащихъ для той же цѣли. Органами вкуса или обонянія считаютъ особаго рода клѣточки кожи, удлиненныя въ видѣ палочекъ или снабженныя на концѣ пучкомъ волосковъ или штифтиками; къ этимъ клѣточкамъ подходятъ тонкія нервныя волокна. У сухопутныхъ улитокъ онѣ встрѣчаются только на щупальцахъ. У многихъ переднежаберниковъ около жабры лежитъ особый органъ, который прежде называли добавочной жаброй, но новѣйшія изслѣдованія показали, что это органъ чувства, по всѣмъ вѣроятіямъ, обонянія (рис. 10, br'.). У парножаберныхъ и органъ обонянія (добавочная жабра) парный (рис. 12, A, o). Почти у всѣхъ Б. есть органъ слуха въ видѣ двухъ слуховыхъ пузырьковъ, которые большею частью прилегаютъ къ ножнымъ нервнымъ узламъ, но получаютъ свои нервы всегда отъ головныхъ узловъ. Внутренняя поверхность ихъ выстлана мерцательнымъ эпителіемъ, а въ наполняющей пузырекъ жидкости находится или одинъ только крупный отолитъ, или нѣсколько маленькихъ (рис. 11, 13, 14 ot). Почти у всѣхъ Б. существуетъ на головѣ пара глазъ. У нисшихъ переднежаберниковъ (Cyclobranchia и частью Aspidobranchia) глаза имѣютъ видъ открытыхъ бокаловидныхъ ямокъ, на днѣ которыхъ кожный эпителій получаетъ характеръ сѣтчатки (retina). При этомъ въ глазу иногда не существуетъ никакого свѣтопреломляющаго аппарата; но иногда полость глазного кубка, открывающаяся наружу лишь узкимъ отверстіемъ, выполнена студенистой массой, составляющей нѣчто въ родѣ стекловиднаго тѣла. У большинства Б. глаза въ видѣ замкнутыхъ сферическихъ капсулъ, передняя стѣнка которыхъ образуетъ прозрачную роговицу (cornea); къ ней прилегаетъ шаровидный хрусталикъ, за которымъ слѣдуетъ студенистое стекловидное тѣло, выполняющее заднюю часть глазной полости. Иногда въ глазу существуетъ лишь одно стекловидное тѣло, безъ хрусталика; иногда, наоборотъ, вся полость глазной капсулы занята хрусталикомъ, непосредственно прилегающимъ къ ретинѣ. Наибольшей величины и развитія достигаютъ глаза у киленогихъ, гдѣ они заключены въ особыя, стекловидно-прозрачныя капсулы и обладаютъ подвижностью (рис. 13).

По отношенію къ половымъ органамъ (рис. 9) Б. представляютъ большое разнообразіе. Легочныя, заднежаберники и крылоногія принадлежатъ къ гермафродитамъ, переднежаберники и киленогія раздѣльнополы. Непарная половая железа расположена обыкновенно между дольками печени; выводной каналъ ея открывается наружу на правой сторонѣ тѣла. Подробности смотри въ описаніи отрядовъ подъ соотвѣтствующими словами.

Большинство Б. послѣ оплодотворенія сноситъ яйца; лишь немногія (Paludina vivipara, разные виды родовъ Clausilia, Pupa, Janthina, Melania) живородящи, и эмбріональное развитіе яицъ протекаетъ у нихъ еще въ тѣлѣ матери (въ маткѣ, uterus). Снесенныя яйца иногда лежатъ свободно одно отъ другого, какъ напр. крупныя, окруженныя бѣлкомъ и известковой скорлупой яйца Helix, или соединены вмѣстѣ, въ видѣ икры, въ студенистые шнуры или лепешки, напр. у видовъ рода Limax, у прѣсноводныхъ легочныхъ и у заднежаберниковъ. Переднежаберники большею частью заключаютъ свои яйца въ особыя кожистыя капсулы, которыя соединены по нѣскольку вмѣстѣ и часто прикрѣпляются къ твердымъ предметамъ. Каждая капсула снабжена отверстіемъ и заключаетъ въ себѣ въ общей массѣ бѣлка нѣсколько яицъ, изъ которыхъ, впрочемъ, обыкновенно не всѣ развиваются. Бываетъ даже, что изъ цѣлой капсулы выходитъ только одна особь, тогда какъ остальныя яйца проходятъ стадію дробленія, но дальше не развиваются и служатъ для питанія единственнаго развивающагося зародыша (Neritina fluviatilis и др.). У янтины (Janthina) яйцевыя капсулы прикрѣпляются къ такъ называемому плавнику, длинному, пузырчатому придатку ноги, при помощи котораго животное держится на поверхности воды.

у большинства Б. развитіе связано съ превращеніемъ и существуютъ свободно плавающія личиночныя формы; у легочныхъ послѣдней нѣтъ, а эмбріональное развитіе протекаетъ вполнѣ въ яйцевой оболочкѣ, покидая которую животное уже имѣетъ общій видъ и всѣ органы взрослаго. Эмбріональное развитіе Брюхоногихъ начинается съ неправильнаго дробленія яйца, ведущаго къ образованію бластулы, на одномъ полюсѣ которой лежатъ мелкія и свѣтлыя эктодермическія клѣтки, а на другомъ крупныя и темныя клѣтки энтодермы; втягиваніе послѣднихъ ведетъ къ образованію гаструлы. Но нерѣдко крупныя бластопоры обрастаютъ мелкими и образуется эпиболическая гаструла. Бластопоръ гаструлы то сохраняется въ видѣ ротового углубленія, то закрывается, но новая ротовая впадина образуется на томъ же мѣстѣ.

Впереди рта у зародыша расположенъ поперечный, состоящій изъ двухъ рядовъ крупныхъ клѣтокъ, мерцательный обручъ (velum); у свободно плавающихъ личинокъ морскихъ Б. онъ превращается въ двулопастной парусъ, служащій для плаванія съ помощью покрывающихъ его мерцательныхъ рѣсничекъ (стадія veliger, рис. 14 и 15). На брюшной сторонѣ, позади рта, обозначается въ видѣ выступа зачатокъ ноги, а на спинной сторонѣ въ задней части тѣла образуется раковинная железа (Schalendrüse), ямка въ эктодермѣ, которая скоро сглаживается и покрывается кутикулярной перепонкой—зачаткомъ раковины. Изъ энтодермы образуется печень и кишка, открывающаяся наружу заднепроходнымъ отверстіемъ на брюшной сторонѣ, сзади ноги, по средней линіи тѣла. На передней сторонѣ лопастей паруса вырастаютъ щупальца; глаза образуются въ видѣ эктодермическихъ ямокъ, замыкающихся въ капсулу; подобнымъ же образомъ у основанія ноги развиваются слуховые пузырьки.

На краю раковины утолщеніе кожи образуетъ зачатокъ складки мантіи. Первоначальная двухсторонняя симметрія скоро нарушается въ задней части неравномѣрнымъ разростаніемъ краевъ раковины и перемѣщеніемъ задняго прохода изъ срединной плоскости направо и на спинную сторону. Сердце, почка и жабра развиваются у личинокъ уже послѣ образованія дыхательной полости (рис. 15 d), прямо въ окончательномъ положеніи. У большинства брюхоногихъ зародышъ, у котораго развился парусъ, начинаетъ вскорѣ вести свободную жизнь въ видѣ плавающей въ водѣ (при помощи рѣсничекъ паруса) личинки; личинка моллюска съ предротовымъ вѣнцомъ рѣсничекъ обладаетъ типическими чертами строенія личинки кольчатыхъ червей, извѣстной подъ названіемъ Trochophora. Парусъ, раковинная железа и нога—три характерныхъ органа типической личинки Б. Постэмбріональный метаморфозъ морскихъ Брюхоногихъ мало изученъ. Преобладающее большинство Б. живетъ въ водѣ; сухопутныя улитки нуждаются также въ извѣстной степени влажности мѣста своего обитанія Лишь незначительная часть водяныхъ Б. живетъ въ прѣсной водѣ; огромное большинство—въ морѣ. Киленогія, крылоногія и часть заднежаберниковъ ведутъ пелагическій образъ жизни; остальныя живутъ на днѣ моря, по большей части у береговъ, гдѣ они ползаютъ по камнямъ и водорослямъ на подошвѣ ноги, или зарываются въ песокъ и илъ. Нѣкоторыя морскія Б. (Vermetus, Magilus) прирастаютъ раковиной къ подводнымъ предметамъ. Одни Б. питаются растительною пищею, другія (переднежаберники, снабженные сифономъ и др.) мертвыми и живыми животными. Виды Buccinum и Strombus ѣдятъ предпочтительно трупы животныхъ; Murex, Purpura, Fusus и др. просверливаютъ раковины моллюсковъ и поѣдаютъ послѣднихъ. Между сухопутными виды Daudebardia нападаютъ на другихъ улитокъ, Testacellidae—на дождевыхъ червей. Паразиты между Б. рѣдки; Stylifer живетъ на морскихъ ежахъ и звѣздахъ, Entoconcha mirabilis и Entoconcha Ludwigii въ голотуріяхъ (первая въ синаптѣ, вторая въ Myriotrochus).

Географическое распредѣленіе Б. (равно какъ и вертикальное распредѣленіе въ моряхъ) весьма неодинаково изучено для разныхъ порядковъ этого класса; см. поэтому подъ соотвѣтственными словами. Наиболѣе полныя и интересныя свѣдѣнія существуютъ о распредѣленіи на земномъ шарѣ легочныхъ брюхоногихъ. Въ ископаемомъ состояніи Б. начинаютъ попадаться уже въ древнѣйшихъ пластахъ, заключающихъ въ себѣ органическіе остатки; но тогда какъ у головоногихъ моллюсковъ (см. Головогія) число ископаемыхъ видовъ значительно превышаетъ число современныхъ, у Б., наоборотъ, число родовъ и видовъ въ новѣйшихъ пластахъ все увеличивается, а число нынѣ живущихъ видовъ значительно превышаетъ число ископаемыхъ (приблизительно 16000 современныхъ и 7000 ископаемыхъ видовъ, по исчисленіямъ, сдѣланнымъ еще лѣтъ 20 тому назадъ, и потому, конечно, значительно устарѣвшимъ, такъ какъ ежегодно отыскивается много новыхъ видовъ). Въ палеозойскую эру легочные моллюски первоначально отсутствовали, первыя немногія легочныя появляются въ пластахъ каменноугольной системы. Въ это время преобладали Prosobranchia holostomata (переднежаберники безъ сифона), по большей части въ совершенно вымершихъ родахъ; но нѣкоторые палеозойскіе роды имѣютъ представителей и въ настоящее время (Pleuroto maria, Natica и др.). Въ мезозойскую эру появляются и становятся все многочисленнѣе переднежаберники съ сифономъ (Siphonostomata); число наземныхъ и прѣсноводныхъ Б. къ концу мѣлового періода все увеличивается. Въ третичный періодъ получаютъ перевѣсъ Siphonostomata и легочныя, преобладающія и въ настоящее время. Киленогія представляютъ самую молодую группу, появляющуюся только въ новѣйшихъ пластахъ третичнаго періода. Практическое значеніе Б. для человѣка невелико. Нѣкоторыя сухопутныя и морскія улитки употребляются въ пищу; крупная садовая, такъ наз. виноградная улитка (Helix pomatia) въ южной Германіи, Швейцаріи, Италіи, Франціи и Испаніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ составляетъ очень распространенную пищу, вмѣстѣ съ другими крупными видами рода Helix. Ѣдятъ ее просто вареную въ водѣ, и во многихъ мѣстахъ держатъ и откармли-

ваютъ въ садахъ. Повсюду по берегамъ морей употребляются въ пищу крупные переднежаберники, напр. ушко, Haliotis; въ Англіи и Франціи ѣдятъ Littorina littorea, Patella, Buccinum undatum, но они не цѣнятся и потребляются главнымъ образомъ недостаточными классами. Красивыя раковины морскихъ улитокъ издавна употребляются у разныхъ народовъ какъ украшеніе; въ прежнія времена въ Европѣ онѣ составляли любимый предметъ коллектированія, и съ собиранія коллекцій раковинъ и началось научное изученіе моллюсковъ (конхиліологія). Въ древности изъ нѣкоторыхъ средиземно-морскихъ переднежаберниковъ (Murex, Purpura) добывалась высоко цѣнимая краска—пурпуръ (см. это сл.). Мелкія раковины Cypraea moneta, водящіяся въ Индійскомъ океанѣ, въ центральныхъ частяхъ тропической Африки, удаленныхъ отъ берега, служатъ монетной единицей, подъ названіемъ каури. Вредныхъ для человѣка между животными этого класса почти нѣтъ; сухопутные голые слизни (Limax) иногда могутъ вредить огородамъ и посѣвамъ, поѣдая преимущественно молодыя растеньица.

Классъ брюхоногихъ заключаетъ въ себѣ пять отрядовъ: переднежаберники (Prosobranchia), киленогія (Heteropoda), заднежаберники (Opisthobranchia), легочныя (Pulmonata) и крылоногія (Pteropoda), описанія коихъ см. подъ соотвѣтственными словами. Къ переднежаберникамъ причисляются иногда и хитоны, или байдарки (см. Байдарка), которыя другими учеными возводятся въ особый классъ Placophora; въ настоящей характеристикѣ класса Б. хитоны не принимались въ соображеніе. Съ другой стороны, крылоногія часто отдѣляются отъ Б. въ видѣ особаго класса.

Литература. Кромѣ учебниковъ зоологіи Claus'a (5-е изданіе «Lehrbuch der Zoologie» 1891; русскій переводъ съ 4-го изд.) и Бобрецкаго (превосходнымъ изложеніемъ Бобрецкаго мы пользовались, главнымъ образомъ, въ анатомической части настоящей статьи), учебника сравнительной анатоміи Gegenbaur'a и сравнит. эмбріологіи Balfour'a, смотри: Leunis, «Synopsis der Thierkunde» (3-е изданіе H. Ludwig, 1883, 1 т.); Keferstein, «Weichthiere in Bronn's Klassen und Ordnungen des Thierreichs» (III т., 1862—1866). Систематика и фауны: Martini u. Chemnitz, «Systematisches Conchylien-Cabinet» (fortgesetzt v. Pfeiffer u. Küster, Нюренбергъ, 1769—1829, 1837; въ настоящее время продолжается Кобельтомъ); Rossmässler, «Iconographie der Land und Süsswassermollusken Europas» (fortgesetzt v. Kobelt, 1835—1859, 1876, продолжается); Forbes & Hanley, «History of British Mollusca and their Shells» (4 т., Лондонъ, 1855); Jeffreys, «British Conchology» (5 т., Лондонъ, 1862—1869); Meyer & Möbius, «Fauna der Kieler» (часть I—Opisthobranchia, II — Prosobranchia und Lamellibranchia, Лейпцигъ, 1865 и 1872); Weinkauff, «Die Conchylien des Mittelmeeres» (2 т., Кассель, 1867—1868); Clessin, «Deutsche Excursions-Mollusken-Fauna» (2 изд., Нюренбергъ, 1888, особенно рекомендуется начинающимъ для ознакомленія съ нашей сухопутной и прѣсноводной фауной Б.); его же, «Die Molluskenfauna Mitteleuropas»; Sars, «Mollusca regionis arcticae Norvegiae» (Христіанія, 1878); Westerlund, «Fauna e in der Palaearctisch. Region lebenden Binnenconchylien» (1886—1890); Fischer, «Manuel de Conchyliologie» (Парижъ, 1881); Tryon, «Structural a. systematic Conchology, an Introduction to the Study of the Mollusca» (3 т., Филадельфія, 1882); Aldes a. Hancock, «A monograph of the British Nudibranchiate Mollusca» (I—VII, Лондонъ, 1845—1855); Mörch, «Synopsis Molluscorum terrestrium et fluviatilium Daniae» (Копенгагенъ, 1863); Pfeiffer, «Monographia Heliceorum viventium» (8 т., Лейпцигъ, 1848—1877); Woodward, «A manual of the Mollusca» (4 изд., Лондонъ, 1880). Для русской фауны смотри: Middendorf, «Beiträge zu einer Malacozoologia rossica» (1849); «Reise in den äuss. Nord. u. Osten Sibiriens. Bd. II Zoologie» (1851); Гриммъ, «Каспійское море и его фауна», («Труды ар. касп. экспедиціи»); Герценштейнъ, «Матеріалы къ фаунѣ Мурманскаго берега и Бѣлаго моря» («Труды Петерб. общ. естествозн.», 1885); Ульянинъ, «Матеріалы для фауны Чернаго моря» («Изв. Моск. общ. любителей естествозн.», IX, 1872); Dybowski, «Die Gasteropoden-Fauna des Kaspischen Meeres» («Malakozoologische Blätter», 1888); «Die Gasteropoden Fauna des Baikal-Sees» («Mémoires de l'Acad. des Sc.», Спб., 1875); Braun, «Beiträge zur Kenntniss der fauna baltica. Die Land- u. Süsswassermollusken» («Arch. f. Naturg. Liv-Est-Curlands», Дерптъ, 1884); Круликовскій, «Къ познанію фауны моллюсковъ Россіи» (прилож. № 7 къ Т. LX «Зап. Имп. Ак. Наукъ», 1888); Федченко, «Путешествіе въ Туркестанъ» Мартенсъ, «Слизняки»; («Изв. И. О. Люб. Естеств.». т. XI, вып. I); Schrenk, «Reisen und Forschungen im Amurlande» (II Bd. Zool., Спб., 1859—67); Boettger, «Die Binnenmollusken Transcaspiens u. Chorassans» («Zool. Jahrb. Abth. Syst.», 4 Bd.); Retowski, «Die Mollusckenfauna des Krim» («Malakozoologische Blätter», 1883). О моллюскахъ Кавказа см. рядъ статей Böttger'a въ журналѣ «Jahrb. des deutsch. malakozool. Geselschaft».

Анатомія и исторія развитія. G. Cuvier, «Memoires pour servir à l'histoire et à l'anatomie des Mollusques» (Пар., 1817); W. Carpenter, «On the microsc. Structure of Shells» (Report 13, 14, 17 «Meeting Brit. Assoc.», Лонд., 1846, 47, 48); H. Trosshel, «Das Gebiss der Schnecken» (Берл., 1856—78); Lacaze-Duthiers, «Du système nerveux des mollusques gastéropodes pulmonés aquatiques» («Arch. de zool. exp.», т. I, 1872); «Otocystes ou capsules auditives des Mollusques» (ibidem); «Mémoire sur le système nerveux de l'Haliotide» et «Mémoire sur la pourpre» («Ann. Sc. nat.», т. XII, 1859); «Mémoire sur l'anatomie et l'embryogénie des Vermetus» («Ann. sc. nat.», 4 sér., т. XIII, 1860); «Histoire et monographie du Pleurobranche orangé» («Ann. sc. nat.» 4 sér., т. II, 1859); Leydig, «Die Hautdecke u. Shale der Gastropoden etc.» («Archiv f. Naturgeschichte», т. 42, 1876); «Ueber Paludina vivipara» («Zeit. f. wiss. Zool.», т. II, 1850); Hensen, «Ueber das Auge einiger Cephalophoren» («Zeit. f. wiss. Zoologie», т. XV, 1865); «Ueber den Bau des Schneckenauges» («Arch. f. mikr. Anat.», II, 1866); Simroth, «Ueber die Sinneswerkzeuge unserer ein-

heimischen Weichthiere» («Arch. f. mikr. Anat.», XXVI, 1876) «Versuch einer Naturgescichte der deutschen Nackteschnecken und ihrer europäischen Verwandten» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», 42 т. 1885); Semper, «Ueber Sehorgane vom Typus von Wirbelthieraugen am Rücken von Schnecken» (Висбаденъ, 1877); Ranke, «Der Gehörvorgang und das Gehörorgan bei Pterotrachea» («Zeit. f. wiss. Zool. Suppl. zu т. XXV, 1875); Claus, «Das Gehörorgan der Heteropoden» («Arch. f. mikr. Anat.», т. XII, 1875); Flemming, «Untersuchungen ueber Sinnesepithelien bei Mollusken» («Arch. f. mikr. Anat.», T. VI, 1870); Bobretzky, «Studien ueber die embryonale Entwickelung der Gastropoden» («Arch. f. mikr. Anat.», XIII, 1877); Bütschli, «Entwickelungsgeschichtliche Beiträge» («Zeit. f. wiss. Zool.», XXIX, 1877); Ray Lankester, «On the coincidence of the Blastoporus and Anus in Paludina vivipara» («Quart. Journ. mikr. sc.», vol. XVI); «Observations on the development of the pondsnail (Limnaeus stagnalis) and on the early stages of other Mollusca» («Quart. Journ. mikr. sc.», XIV, 1874); «Remarks on the Shellglands of Cyclos and the Planula of Limnaeus» (ibidem, T. XVI); Souleyet, «Hetéropodes. Voyage autour du monde sur la Bonite etc.» (т. II, Пар., 1852); Huxley, «On the Morphology of the cephalous Mollusca as illustrated by the anatomy of Heteropoda and Pteropoda» («Phil. Trans.», Лондонъ, 1853); Gegenbaur, «Untersuchungen über Pteropoden u. Heteropoden» (Лейпц., 1854); Fol, «Sur le développement des Hétéropodes» («Arch. zool. expér.», т. V, 1876); «Sur le développement des Gastéropodes Pulmonés» (ibidem, T. VIII, 1880); «Sur le développement des Ptéropodes» (ibidem, т. IV, 1875); Rabl, «Die Ontogenie der Süsswasserpulmonata» («Jenaische Naturwiss. Zeit.», т. IX); «Ueber die Entwickelung der Tellerschnecke» («Morpholog. Jahrb.», T. V, 1879); Gegenbaur, «Ueber Phylirrhoë bucephalum» («Zeit. f. wiss. Zool.», т. V, 1854); Schneider, «Ueber die Entwickelung der Phylirrhoë bucephalum» («Müller's Archiv.», 1858); Langerhans, «Zur Entwicklung der Gastropoden Opisthobranchia» («Zeit. f. wiss. Zool.», т. XXIII, 1873); Nordmann, «Monographie du Tergipes Edwardsii» («Mém. de l'Acad. des Sc.», Спб., т. IV, 1849); Quatrefages, «Mémoire sur les Gastropodes phlebenteres» («Ann. sc. nat.», т. III, IV, 1844—45); Rang et Souleyet, «Histoire naturelle des Mollusques Ptéropodes» (Пар., 1852); Troschel, «Beiträge zur Kenntniss der Pteropoden» («Arch. f. Naturgesch.», т. XX, 1854); Eschricht, «Anatomische Untersuchungen über Clione borealis» (Копенгагенъ, 1858); Krohn, «Beiträge zur Entwickelungsgeschichte der Pteropoden und Heteropoden» (Лейпцигъ? 1860); Simon, «Ueber den Zweck der Ausscheidung v. freier Schwefelsäure bei Meeresschnecken» («Biolog. Centralbl.», 9 т.); Ihering, «Vergleichende Anatomie des Nervensystems u. Phylogenie der Mollusken» (Лейпцигъ, 1877); Spengel, «Die Geruchsorgane u. das Nervensystem der Mollusken» («Zeit. f. wiss. Zool.», т. 35, 1881); Haller, «Untersuchungen über marine Rhipidoglossen» («Morph. Jahrb.», т. IX и т. XI, 1884 и 1886); Patten, «The Embryology of Patella» («Arch. Zool. Inat.», Вѣна, т. VI, 1886); Boutan, «Recherches sur l'Anat. et développement de la Fissurelle» («Arch. Zool. expér.», 2 série, т. III, Suppl., 1885); Hilger, «Beiträge zur Kenntniss des Gastropodenauges» («Morphol. Jahrb.», X т., 1885); Erlanger, «Zur Embryologie v. Paludina» («Zool. Anzeig.», 1891); Pelseneer, «Sur l'épipodium des Mollusques» («Bull. scient. France», т. 22, 1890); Herdman, «On the structure and function of the Cerata or Dorsal Papillae in some Nudibranchiate Mollusca» («Quart. Journ. Micros. sc.», т. 31, 1890); Bernard, «Recherches sur les organes palléaux des Gastéropodes prosobranches» («Ann. Sc. Nat. (7) Zool.», т. 9, 1890); Perrier, «Recherches sur l'anatomie et l'histologie du rein des Gastéropodes prosobranches» («Ann. Sc. Nat. (7)», т. 8). *В. Фаусекъ.*

Брюхоперыя рыбы—названіе одной группы костистыхъ рыбъ (Telostei) изъ порядка отверстопузырныхъ (Physostomi), характеризующейся между прочимъ мягкими лучами плавниковъ и плавательнымъ пузыремъ (если онъ вообще существуетъ), сообщающимся особымъ, такъ наз. воздушнымъ каналомъ съ началомъ пищевода. Отверсто-пузырныя дѣлятся на два подотряда: безногія, Apodes, (см. Безногія рыбы), совсѣмъ лишенныя брюшныхъ плавниковъ, и брюхоперыя, Abdominales, съ брюшными плавниками, расположенными на брюхѣ болѣе или менѣе далеко позади грудныхъ. Къ В. принадлежитъ большое число семействъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ крупное промысловое значеніе: сомы (Siluridae), карповыя (Cyprinidae), лососевыя (Salmonidae), щуки (Esocidae), сельдевыя (Clupeidae) и др. *В. Ф.*

Брюшатка — см. Пузырчатка (Utricularia L.).

Брюшина (Peritonaeum)—тонкая, блестящая, влажная, серозная оболочка, выстилающая стѣнку брюшной полости и покрывающая большую часть лежащихъ въ ней органовъ, частью вполнѣ (желудокъ, кишку, печень, селезенку), частью невполнѣ (мочевой пузырь, матку), такъ что они лежатъ рядомъ, оставаясь легко подвижными, но однако отдѣленными другъ отъ друга. Изъ всѣхъ брюшныхъ органовъ лишь почки лежатъ вполнѣ внѣ брюшины. Если представить себѣ, что эти органы вынуты, то брюшина образуетъ большой вполнѣ замкнутый мѣшокъ съ вдающимися внутрь складками, которыя, прилегая другъ къ другу, образуютъ сальники (см. это слово) и брыжжейку; съ помощью этой послѣдней кишечникъ прикрѣпленъ къ спинной стѣнкѣ брюшной полости. Обыкновенно брюшина отдѣляетъ незначительное количество серозной жидкости, которое лишь достаточно для того, чтобы поддерживать брюшину влажной и скользкой и такимъ образомъ доставлять покрытымъ ею органамъ извѣстную степень подвижности. Если отдѣленіе этой жидкости болѣзненно увеличивается, то иногда происходятъ скопленія большого количества жидкости въ брюшной полости; это состояніе называется брюшной водянкой или водянкой брюшной полости и бываетъ по большей части слѣдствіемъ другихъ болѣзней, особенно нарушеній правильности кровообращенія въ сердцѣ и печени При воспаленіяхъ брюшины

которыя или ограничиваются лишь малой частью ея или быстро распространяются по всему ея протяженію, поверхность ея бываетъ сильно покраснѣвшей, матовой и покрытой тонкимъ желтоватымъ слоемъ свернувшагося фибрина, которымъ склеиваются между собою отдѣльныя петли кишокъ; въ самой брюшной полости находится болѣе или менѣе обильное, часто очень значительное количество мутной съ хлопьями, иногда гнойной жидкости. Лишь у женщинъ полость брюшины имѣетъ сообщеніе съ наружной средой, именно чрезъ внутреннія отверстія яйцеводовъ или фаллопіевыхъ трубъ.

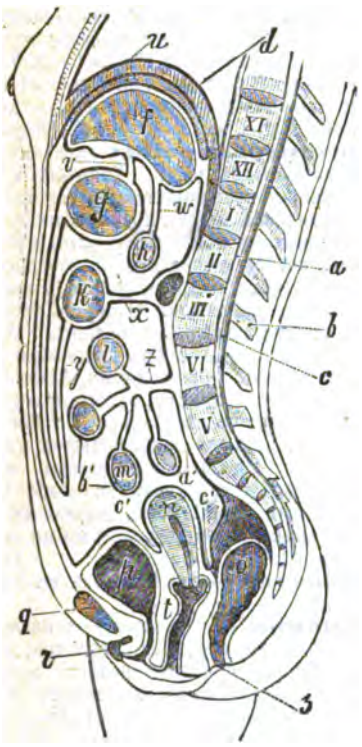


Схема расположенія брюшины: *a—a*—позвоночный каналъ въ продольномъ разрѣзѣ: *a*—тѣла позвонковъ въ продольномъ разрѣзѣ; *b*—остистые отростки; *c*—позвоночный каналъ; *d*—грудобрюшная преграда (Diaphragma); *f*—печень (Hepar); *g*—желудокъ (Ventriculus); *h*—двѣнадцатиперстная кишка (Duodenum); *i*—поджелудочная железа (Pancreas); *k*—поперечная часть ободочной кишки (Colon transversum); *l*—тощая кишка (Jejunum); *m*—подвздошная кишка (Ileum); *n*—матка (Uterus); *o*—прямая кишка (Rectum); *p*—мочевой пузырь (Vesica urinaria); *q*—лонное соединеніе (Symphysis ossium pubis); *r*—клиторъ (Clitoris), *s*—заднепроходное отверстіе (Anus); *t*—промежность (Perineum); *u*—полость плевры (Cavum pleurae); *v*—малый сальникъ (Omentum minus); *w*—почечно-двѣнадцати перстная связка (Ligamentum hepato duodenale); *x*—брыжейка ободочной кишки (Mesocolon); *y*—большой сальникъ (Omentum majus); *z*—брыжейка (Mesenterium); *a'*—постѣнная брюшина (Peritoneum parietale); *b'*—внутренностная брюшина (Peritoneum viscerale), *c'*—углубленія между прямою кишкою и маткою (Excavatio recto-uterina) и между маткою и мочевымъ пузыремъ (Excavatio vesica-uterina).

Лишь рѣдко (и почти никогда у людей бывшихъ ранѣе здоровыми) встрѣчается воспаленіе брюшины (Peritonitis), вслѣдствіе простуды или неизвѣстныхъ атмосферическихъ вліяній (ревматическое воспаленіе брюшины); чаще оно происходитъ послѣ тяжелыхъ контузій и пораненій живота, далѣе чрезъ распространеніе воспаленій и нарывныхъ процессовъ брюшныхъ органовъ на брюшину, что нерѣдко случается при ущемленныхъ грыжахъ, завалахъ, сплетеніи кишокъ, воспаленіяхъ женскихъ половыхъ органовъ, печени, селезенки и т. д., а также чрезъ прониканіе постороннихъ веществъ (содержимаго кишекъ, крови, гноя, воздуха и т. д. въ брюшную полость, при разрывѣ и прободеніи органовъ покрытыхъ брюшиной, какъ напр. при прободающихъ нарывахъ въ желудкѣ и кишкахъ при прорываніи нарывовъ печени и селезенки и подобныхъ процессахъ. Происходящее при родахъ воспаленіе брюшины исходитъ изъ поврежденной слизистой оболочки матки и зависитъ отъ проникания безчисленныхъ бактерій и другихъ микроорганизмовъ въ воспаленныя ткани полового аппарата (см. Родильная лихорадка).

Воспаленія брюшины принадлежатъ по большей части къ самымъ опаснымъ воспаленіямъ; они начинаются по большей части болѣе или менѣе значительнымъ повышеніемъ температуры и сильными доходящими до крайней степени при малѣйшемъ давленіи болями, которыя нерѣдко распространяются по всему животу; скоро къ этому, вслѣдствіе разслабленія мускулатуры кишечника, присоединяются упорные запоры и сильное раздутіе живота, а также, благодаря сильному выпячиванію вверхъ грудобрюшной преграды, часто опасное затрудненіе дыханія. Часто при этомъ бываетъ тошнота, рвота и побужденіе къ мочеиспусканію. При усиленіи этихъ страданій наступаетъ иногда уже черезъ три или четыре дня смерть; если происходитъ выздоравливаніе, то нерѣдко на всю жизнь остаются, вслѣдствіе происшедшихъ сращеній и изгибовъ кишечника, разнообразнѣйшія нарушенія въ отправленіяхъ брюшныхъ органовъ, постоянные запоры и колики. Леченіе заключается, главнымъ образомъ, въ спокойномъ лежаніи, возможномъ ограниченіи движеній кишокъ съ помощью часто повторяемыхъ пріемовъ опія или морфія, а также ограниченіи принятія пищи, мѣстномъ отвлеченіи крови и примѣненіи холода посредствомъ мѣшковъ со льдомъ и холодныхъ компрессовъ; у анэмическихъ больныхъ, которые не выносятъ холода, часто получаются хорошіе результаты отъ горячихъ припарокъ, которыя, разслабляя кожные сосуды, вызываютъ оттокъ крови отъ кишокъ. Противъ рвоты и жажды очень цѣлесообразно давать ледяныя пилюли, противъ раздувающаго метеоризма—извлеченіе кишечныхъ газовъ черезъ трубку, вставленную въ прямую кишку. Во время выздоровленія надо строжайшимъ образомъ слѣдить за діэтой. *Н. Кн.*

Брюшная беременность—см. Беременность.

Брюшная водянка—см. Асцитъ.

Брюшная грудина (Sternum abdominale) — есть костяной аппаратъ, расположенный на нижней поверхности брюха и составляющій какъ бы продолженіе грудины или

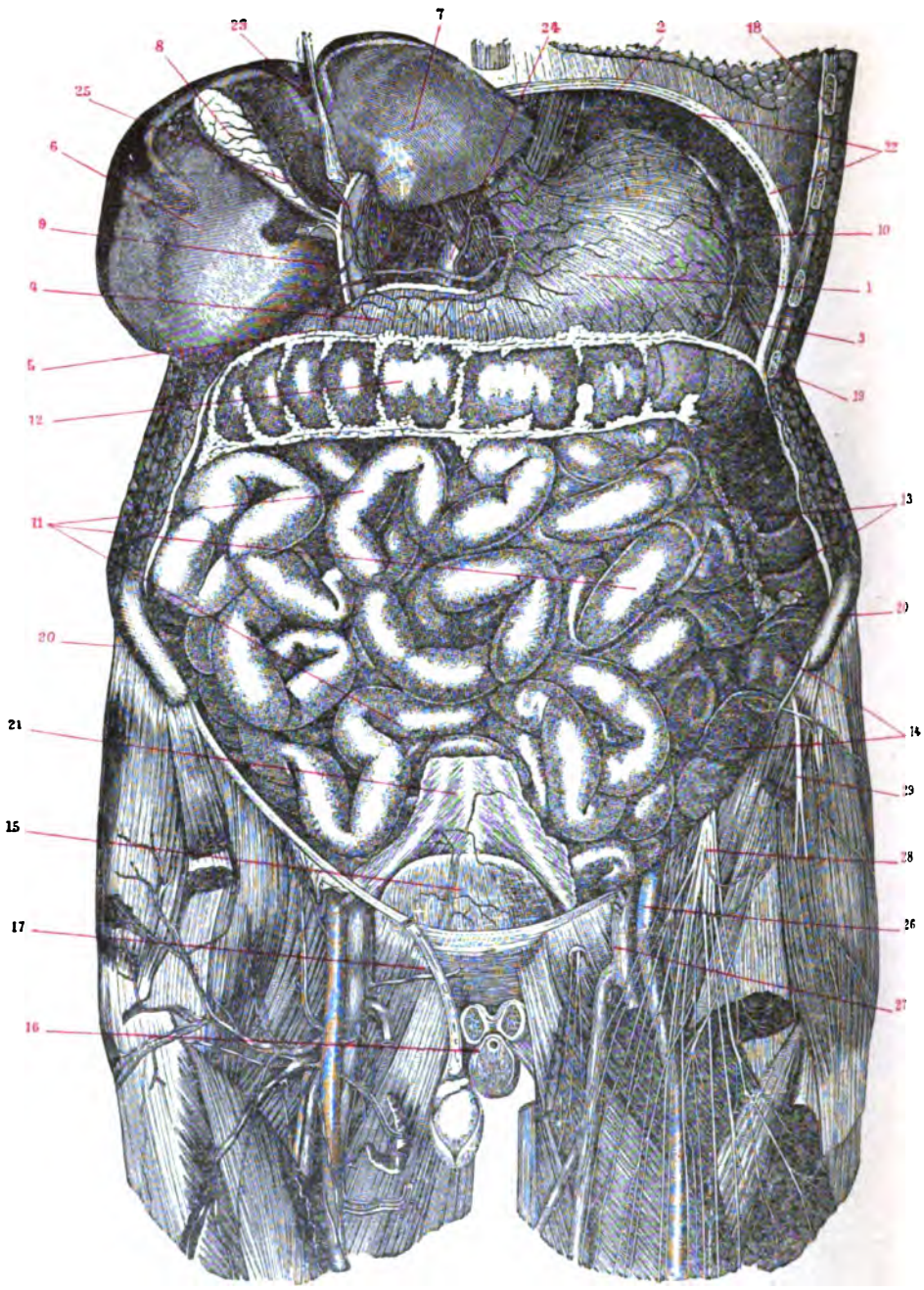


Рис. I.

Брюхо по удаленіи брюшныхъ покрововъ сальника.

1. Желудокъ. 2. Входъ желудка. 3. Дно желудка. 4. Привратникъ. 5. Двѣнадцатиперстная кишка. 6. Правая доля печени. 7. Лѣвая доля печени. 8. Желчный пузырь. 9. Общій желчный протокъ. 10. Селезенка. 11. Тонкая кишка. 12. Поперечная часть ободошной кишки. 13. Нисходящая часть ободошной кишки. 14. S-ти образное искривленіе толстой кишки. 15. Мочевой пузырь. 16. Мочеиспускательный каналъ съ пещеристыми тѣлами. 17. Сѣмянной канатикъ и сѣмянникъ или яичко. 18. Седьмое ребро. 19. Двѣнадцатое ребро. 20. Гребешокъ подвздошной кости. 21. Часть брюшины со связками мочевого пузыря. 22. Грудобрюшная преграда 23. Поддерживающая связка печени. 24. Чревная артерія. 25. Воротная вена. 26. Бедряная артерія. 27. Бедряная вена. 28. Бедряной нервъ. 29. Наружный кожный нервъ бедра.

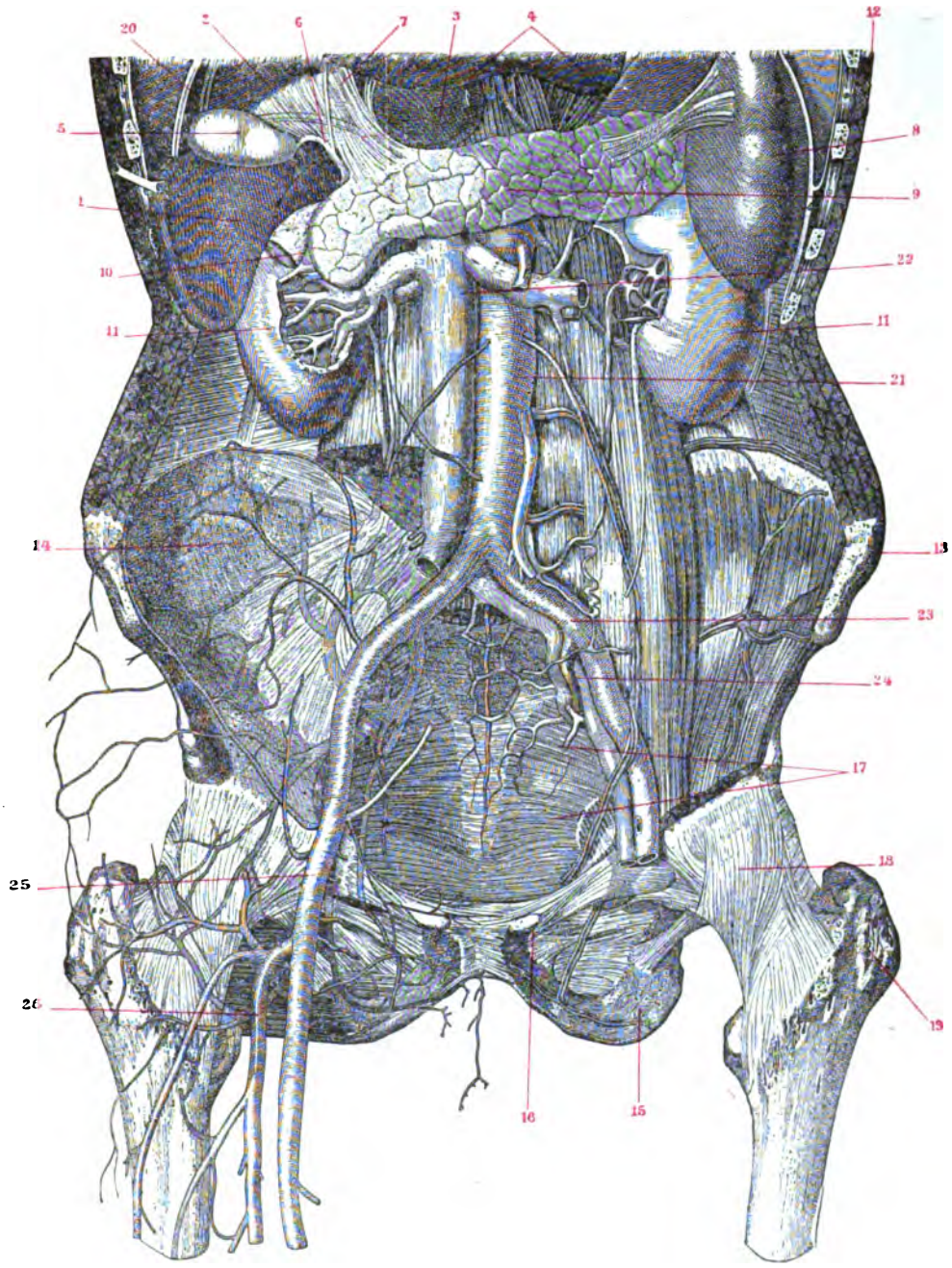


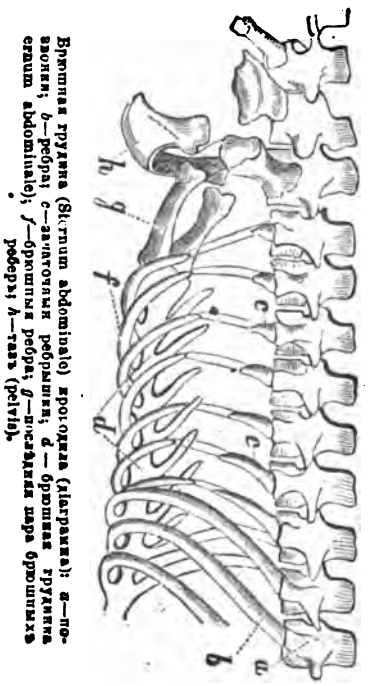
Рис. II.

Брюхо по удаленіи желудка и кишекъ.

1. Правая доля печени. 2. Четыреугольная доля печени. 3. Спигеліева доля печени. 4. Лѣвая доля печени. 5. Желчный пузырь. 6. Желчно-пузырный протокъ. 7. Печеночный протокъ. 8. Селезенка. 9. Поджелудочная железа. 10. Перерѣзанная двѣнадцатиперстная кишка. 11. Почки. 12. Восьмое ребро. 13. Гребешокъ подвздошной кости. 14. Подвздошная кость. 15. Сѣдалищная кость. 16. Лонная кость. 17. Мышцы таза. 18. Сумочная связка тазобедреннаго сочлененія. 19. Большой вертлугъ бедра. 20 Грудобрюшная преграда. 21. Чревная артерія. 22. Нижняя полая вена. 23. Общая подвздошная артерія. 24. Тазовая артерія. 25. Бедряная артерія. 26. Глубокая бедряная артерія.

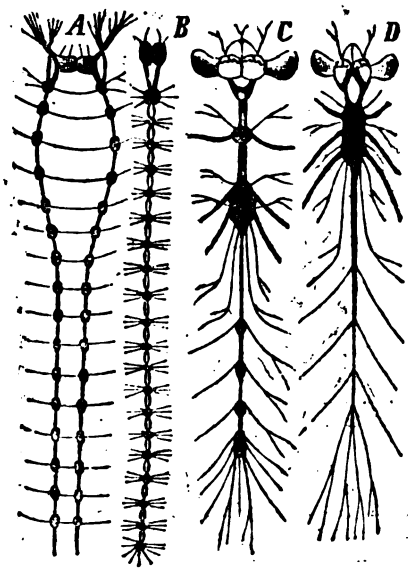
грудной кости (Sternum). Онъ встрѣчается у крокодиловъ (Crocodilina) и клювоголовыхъ ящерицъ (Rhynchocephala s. Hatteridae). Б. грудина состоитъ изъ средней части въ видѣ узенькой кости, аналогичной грудной кости (брюшная грудинка) и изъ боковыхъ косточекъ, соотвѣтствующихъ ребрамъ (брюшныя ребрышки). Весь этотъ аппаратъ есть окостенѣніе сухожильныхъ частей прямыхъ брюшныхъ мускуловъ, а именно: брюшная грудинка есть окостененіе бѣлой линіи (linea alba m. recti abdominis), а брюшныя ребрышки—поперечныхъ сухожильныхъ полосокъ прямыхъ мускуловъ живота (inscriptiones tendineae m. recti abdominis, см. Брюхо). У сумчатыхъ (Marsupialia, см. это слово) есть остатокъ брюшной грудины въ видѣ сумчатыхъ костей (ossa marsupialia), подпирающихъ сумку этихъ животныхъ. Эти кости представляютъ послѣднюю пару брюшныхъ ребрышекъ, прикрѣпляющихся, какъ и сумчатыя кости, къ тазу, а именно къ лоннымъ костямъ (ossa pubis). Замѣчательно, что, хотя очень рѣдко, въ видѣ аномаліи, эти кости встрѣчаются у человѣка.

Э. Б.



Брюшная грудина (Sternum abdominale) протодона (diprotodon); *a*—позвонки; *b*—ребра; *c*—замѣщающія ребрышки; *d*—брюшныя ребрышки; *f*—брюшныя ребра; *g*—sternum abdominale; *h*—ребра (costae).

Брюшная нервная цѣпь — есть центральная нервная система суставчатоногихъ (Arthropoda) и кольчатыхъ червей (Annulata). Она состоитъ изъ надглоточнаго узла (ganglion sopraoeso phageum), лежащаго въ головѣ (у кольчецовъ въ головномъ концѣ), надъ пищепроводомъ, и изъ цѣпи узелковъ, расположенныхъ по средней линіи брюшной поверхности тѣла, подъ пищеварительными органами. Первый изъ узловъ этой цѣпи, подглоточный узелъ (ganglion infraoesophageum), лежитъ въ головѣ, подъ пищепроводомъ; онъ соединяется съ надглоточнымъ узломъ посредствомъ спаекъ (глоточнаго кольца). Надглоточный и подглоточный узлы даютъ нервы ротовымъ органамъ и органамъ чувствъ и соотвѣтствуютъ вмѣстѣ головному мозгу высшихъ животныхъ. Прочіе узлы брюшной нервной цѣпи даютъ нервы кожѣ, мускуламъ и различнымъ органамъ тѣла и соединяются между собою простыми или двойными спайками. Число узловъ брюшной нервной цѣпи у различныхъ животныхъ весьма различно. У нѣкоторыхъ кольчецовъ, напр. у змѣйки (Serpula, см. Кольчецы, Annulata) и у нѣкоторыхъ низшихъ ракообразныхъ, напр. у листонога (Apus cancriformis, см. Ракообразныя) бываютъ двѣ цѣпи нервныхъ узловъ, которыя соединяются между собою поперечными спайками. У зародышей всѣхъ суставчатоногихъ (Arthropoda) бываютъ сначала двѣ цѣпи нервныхъ узловъ, а затѣмъ у большинства изъ нихъ обѣ эти цѣпи сливаются въ одну. У высшихъ членистоногихъ (Arthropoda) узлы брюшной нервной цѣпи раздѣляются на грудные и брюшные. Первые даютъ нервы кожѣ и мускуламъ грудныхъ члениковъ и прикрѣпляющихся къ нимъ ногъ и крыльевъ; а вторые кожѣ и мускуламъ брюшка и придаткамъ его (жало, яйцекладъ), а послѣдній брюшной узелъ иннервируетъ еще, кромѣ того, половые органы и прямую кишку. У нѣкоторыхъ суставчатоногихъ брюшная нервная цѣпь въ молодомъ состояніи (въ состояніи за-



Спинная нервная цѣпь.

Различныя формы брюшной нервной цѣпи. *A.*—Нервная система Змѣйки (Serpula contortuplicata, двойная цѣпь). *B.*—Нервная система Сколопендры (Scolopendra cingulata, простая нервная цѣпь съ однородными узлами). *C.*—Нервная система осы (Vespa vulgaris, простая нервная цѣпь съ разнородными узлами—грудными и брюшными). *D.*—Нервная система синей мясной мухи (Calliphora vomitoria, простая нервная цѣпь, состоящая изъ головного узла и большой нервной массы, сконцентрированной въ груди).

родыша или личинки) представляетъ гораздо большее число узловъ, чѣмъ у взрослаго животнаго, у кот. ихъ меньше, вслѣдствіе сліянія нѣкоторыхъ изъ нихъ между собою (напр., у бабочекъ), или даже вовсе нѣтъ отдѣльныхъ узловъ, а вмѣсто нихъ лишь надглоточный узелъ и одна большая ганглiозная центральная нервная масса, которая, какъ показываютъ наблюденія изъ исторіи развитія и превращеній, образуется сліяніемъ многихъ прежде бывшихъ отдѣльныхъ нервныхъ узловъ, напр. у краббовъ, пауковъ, нѣкоторыхъ мухъ. *Э. Б.*

Брюшной поръ (Porus abdominalis).—Такъ называются встрѣчающіяся у нѣкоторыхъ рыбъ, именно круглоротыхъ (миноги), нѣкоторыхъ акуловыхъ, осетровыхъ, трехъ семействъ костистыхъ (лососевыхъ, Salmonidae; мureновыхъ, Muraenoidae и Mormyridae), двоякодышащихъ, а также у нѣкоторыхъ пресмыкающихся (черепахъ и крокодиловъ) парныя или непарныя отверстія, сообщающія полость тѣла съ наружной средой. Ихъ считаютъ остатками пары сегментальныхъ органовъ (см. это слово) предковъ позвоночныхъ, у которыхъ они служили, по всей вѣроятности, для выведенія половыхъ продуктовъ. Такую роль въ настоящее время играютъ они у миногъ и женскихъ особей лососевыхъ рыбъ. *Н. Ж.*

Брюшной проколъ.—Операція эта показуется при большомъ накопленіи жидкости въ полости живота (при водянкахъ живота), если только жидкость сдавливаетъ окружающіе органы и мѣшаетъ ихъ правильной функціи, т. е. когда легкія сдавливаются, сердце смѣщается и т. д. Сама операція производится инструментомъ, извѣстнымъ подъ именемъ троакара. Послѣдній быстро вкалывается въ животъ, по преимуществу слѣва отъ линіи пупка и черезъ трубку, съ которой онъ вмѣстѣ вводится; самый инструментъ выводится наружу и накопившаяся жидкость вытекаетъ. Если только причины водянки не устранены, то приходится повторять эту операцію много разъ. *Л. Ф.*

Брюшной типъ дыханія.—Въ актѣ дыханія (см. это слово) наибольшее участіе принимаетъ діафрагма (см. Внутренности) и межреберныя мышцы (см. Мышцы). Преобладающее участіе первой или вторыхъ опредѣляетъ собою то, что обыкновенно называютъ типомъ дыханія. Если въ дыханіи преобладающее участіе принимаетъ діафрагма, то получается брюшной типъ дыханія, если межреберныя мышцы — то реберный типъ дыханія; если же діафрагма и межреберныя мышцы одинаково участвуютъ въ актѣ дыханія, то получается реберно - брюшной типъ дыханія. Брюшной типъ дыханія бываетъ, какъ правило, у мужчинъ, у женщинъ же—реберный. О связи, существующей между типомъ дыханія и поломъ, имѣется много споровъ, тѣмъ не менѣе причина замѣчаемой разницы не имѣетъ удовлетворительнаго объясненія и по настоящее время. Б. типъ дыханія у женщинъ является при нѣкоторыхъ патологическихъ условіяхъ; такъ напр. при плевритѣ (воспаленіе легочной плевы), вслѣдствіе сильныхъ болей, при дыханіи женщины избѣгаютъ производить сильныя движенія реберъ, потому что при нихъ увеличиваются боли; но, чтобы, несмотря на то, свести до минимума нарушеніе дыханія, больная производитъ ненормальныя движенія діафрагмы. *Л. Ф.*

Брюшной тифъ—см. Тифъ.

Брюшныя животныя (Gastrozoa s. Myxozoa)—по старой классификаціи третій отдѣлъ животнаго царства, противопоставлявшійся позвоночнымъ (Osteozoa) и кольчатымъ или членистымъ животнымъ (Arthrozoa). Въ составъ этого отдѣла входили: мягкотѣлыя (Mollusca), лучистыя (Radiata), полипы (Polypi) и простѣйшія (Protozoa). *Э. Б.*

Брюшъ (Breusch, фр. Bruche)—р. въ Нижнемъ Эльзасѣ, беретъ начало у подошвы Вимберга (Climont) въ Вогезахъ, протекаетъ черезъ мольсгеймскій уѣздъ, близъ Мутцига развѣтвляется на двѣ части, которыя снова соединяются близъ Дахштейна, и пробѣжавъ 70 км. впадаетъ въ Илль, въ 2 км. выше Страсбурга. Долина р. Б. отличается промышленнымъ характеромъ населенія, точно также, какъ и долина Моссига, притока Б., берущаго начало на Шнеебергѣ и впадающаго въ Б. близъ Сульцбада. Параллельно теченію Б. проходитъ жел. дорога изъ Ротау въ Мутцигъ.—Брюшскій каналъ, проведенный изъ Б. и Моссига, начинается ниже Сульцбада и впадаетъ въ Илль выше Страсбурга. Длина его равняется 19,78 км.; онъ снабженъ 11 шлюзами, а высота паденія воды равняется 29,24 м. Каналъ этотъ былъ проектированъ уже въ XV ст. страсбургскимъ епископомъ Вильгельмомъ Дистомъ, но проектъ этотъ былъ выполненъ лишь въ 1682 г. Вобаномъ, главнымъ образомъ для доставки камня, необходимаго для укрѣпленія Страсбурга.

Брюэръ (Дериво Марко), обыкновенно называемый Брюэровичъ—дубровницкій поэтъ XVIII и начала XIX в. Онъ былъ французскаго происхожденія и съ отцомъ своимъ, французскимъ консуломъ, около 1774 года поселился въ Дубровникѣ, отлично выучился иллирійскому нарѣчію и писалъ на немъ стихи. Тамъ онъ переводилъ съ латинскаго и самостоятельно сочинялъ сатиры, изданныя послѣ его смерти Казначичемъ подъ загл.: «Cupe i Spravljenice» (Дубровникъ, 1838); мелкіе стихи, изданные графомъ Пучичемъ въ журналѣ «Dubrovnik», и комедію «Vera nenadana». Б. умеръ на островѣ Кипрѣ 1823 г. во время путешествія въ Алеппо, куда онъ былъ назначенъ французскимъ консуломъ.

Брюэсъ, графъ (Brueys d'Aiguilliers), род. 1760 г., въ 1788 произведенъ въ лейтенанты, въ 1792 г. уже командовалъ кораблемъ. Вскорѣ затѣмъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы и назначенъ начальникомъ эскадры въ Адріатич. морѣ для защиты острова Корфу, а также для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ въ Италіи. Послѣ заключенія мира въ Кампо-Форміо, Б. былъ произведенъ въ вице-адмир. и назначенъ начальникомъ флота, который долженъ былъ обезпечить успѣхъ ген. Бонапарта въ Египетской экспедиціи. Послѣ счастливаго плаванія по Средиземному морю, въ половинѣ іюля 1798 г., Б. со своимъ фло-

тойъ (13 кораблей, 4 фрегата и 30 мелкихъ судовъ) пришелъ въ Александрію и высадилъ сухопутныя войска въ количествѣ 25 тысячъ человѣкъ, а чтобъ обезпечить сообщеніе съ Франціей, сталъ на якорь въ Абукирской бухтѣ, гдѣ былъ атакованъ Нельсономъ и, несмотря на энергичную защиту, былъ разбитъ (см. Нильское сраженіе). Б. держалъ свой флагъ на 120 пушечномъ кораблѣ «L'Orient», которому пришлось во время боя отбиваться отъ двухъ англійскихъ кораблей; Б., покрытый ранами, не оставлялъ палубы и отдавалъ приказанія, пока его не поразило непріятельское ядро. Въ тоже время «L'Orient» загорѣлся и погибъ вмѣстѣ съ своимъ адмираломъ.

Брюэсъ (Давидъ-Августинъ de Brueys)—французскій драматургъ и богословъ, род. въ 1640 г. въ Э (Aix); обращенный Боссюэтомъ въ католичество, сдѣлался духовнымъ и писалъ полемическія сочиненія теологическаго содержанія, но не могъ противостоять влеченію къ театру и, въ сотрудничествѣ съ Палапра (Palaprat, см. это сл.), написалъ много пьесъ, пользовавшихся большимъ успѣхомъ. Умеръ въ 1723 году. Лучшей ихъ пьесою считается комедія: «Le Grondeur» (1691), которую Вольтеръ ставилъ выше всѣхъ фарсовъ Мольера; въ «Avocat Patelin» они дали удачную передѣлку этого знаменитаго средневѣковаго фарса. Кромѣ того славились: «Le Muet», «Le sot toujours sot», «Les Quiproquo», «L'important». Нѣкоторыя пьесы Б. написалъ одинъ, безъ участія Палапра. Сочиненія обоихъ авторовъ изданы вмѣстѣ (3 т., Парижъ, 1755; 2 т., 1812).

Брянда (Быранта)—два правыхъ притока верховій р. Зеи, берущіе начало въ скалистыхъ отрогахъ Станового хребта и текущіе съ СЗ. на ЮВ.; принадлежатъ всѣмъ своимъ теченіемъ Амурской области. Изъ нихъ Верхняя Брянда, извилистая въ своемъ теченіи, имѣетъ до 150 верстъ длины; по ней въ 1645 г. совершенъ былъ Поярковымъ первый походъ изъ Якутска на р. Амуръ, для завоеванія послѣдняго. Въ настоящее время въ этой мѣстности находятся богатыя золотоносныя розсыпи. Ср. Ф. Шперкъ, «Россія дальняго Востока» (1885).

Брянка—одинъ изъ видовъ барокъ, плавающихъ по Днѣпру, длиною 12 саж. и шириною 3 саж., при осадкѣ 7 четвертей аршина; поднимаетъ грузу до 6000 пудовъ. *С.*

Брянская флотилія.—Подъ этимъ названіемъ дѣйствовалъ флотъ изъ небольшихъ судовъ, помогавшій арміи фельдмаршала гр. Миниха въ войнѣ противъ турокъ въ 1737—39 гг. Еще при Петрѣ Великомъ, на случай разрыва съ Турціей, были учреждены по Дону и Днѣпру запасные магазины и заготовленъ въ Брянскѣ лѣсъ для постройки 5 прамовъ и 7 галеръ. Но только нѣкоторыя изъ этихъ судовъ были построены и въ 1737 г. постройка судовъ была окончательно прекращена. Когда началась кампанія 1737 г., графъ Минихъ убѣдился въ томъ, что осада крѣпости Очакова, лежащей среди голой степи, можетъ быть дѣйствительной въ томъ лишь случаѣ, если турецкій флотъ будетъ лишенъ возможности доставлять гарнизону крѣпости военно-боевые припасы и провіантъ, а русская армія будетъ получать ихъ своевременно. Съ этой цѣлью фельдмаршалъ распорядился постройкой въ Брянскѣ до 400 различныхъ судовъ, которыя должны были быть проведены черезъ Днѣпровскіе пороги къ устью лимана. При этомъ приказано было генералъ-кригсъ-комиссару арміи, князю Трубецкому, нагрузить на эти суда тяжелую артиллерію, провизію и проч. необходимое для осады и отправить внизъ по Днѣпру съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы армія, пришедшая къ Очакову, имѣла бы уже все въ готовности. Тѣмъ не менѣе армія въ числѣ 65 тысячъ, перешедшая Бугъ въ срединѣ іюня 1737 г. и пришедшая къ Очакову 29-го, флотиліи здѣсь не нашла и была вынуждена приступить къ осадѣ своими средствами. 2-го іюля крѣпость сдалась и когда Минихъ, оставивъ въ Очаковѣ гарнизонъ, находился уже на пути въ Бендеры, въ Днѣпровскомъ лиманѣ явилось 1-е отдѣленіе Бендерской флотиліи подъ начальствомъ полковника Хрипунова, состоявшее изъ 14 дубельшлюпокъ и 70 разныхъ судовъ. Сильные противные вѣтры и Днѣпровскіе пороги помѣшали имъ прибыть во время. Второе отдѣленіе флотиліи, состоящее изъ 48 дуб. шлюпокъ, 4 канчебасовъ и 57 разныхъ другихъ судовъ подъ начальствомъ бригадира князя Барятинскаго, пришло 7-го августа, и наконецъ въ началѣ сентября вице-адмиралъ Дмитріевъ-Мамоновъ привелъ 3-е отдѣленіе (4 дуб. шлюпки, 1 канчебасъ и 4 байдака). Плаваніе флотиліи было сопряжено съ большими затрудненіями. Спущенныя въ Брянскѣ суда по Деснѣ перешли въ Днѣпръ и спустились до перваго порога Кайдакъ. Здѣсь суда были вытащены на берегъ, по которому и тащили ихъ до тѣхъ поръ, пока не миновали трехъ первыхъ пороговъ. Взявъ лоцмановъ, суда дошли до Ненасытца, откуда ихъ волокомъ по устроенной для этого дорогѣ тащили тридцать саженей и, спустивъ снова на воду, довели до устья. Этимъ способомъ, за исключеніемъ плоскодонныхъ галеръ и прамовъ, которые были оставлены выше пороговъ въ рѣкѣ Самарѣ, вся флотилія пришла къ Очакову. Опасеніе, что турки, чтобы возвратить крѣпость, выставятъ, кромѣ арміи, и флотъ, привело Миниха къ сознанію необходимости усилить и увеличить флотилію на Днѣпровскомъ лиманѣ. Большая часть флотиліи—дубельшлюпки, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ и составляли ея главную силу, оказались непригодными къ службѣ по своей малой величинѣ. Такъ, во время сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, породившихъ громадное волненіе, въ зиму 1737—38 гг. почти всѣ эти суда были уничтожены. Приказано было дубельшлюпки замѣнить 4-хъ пушечными бригантинами, которые и были построены въ Брянскѣ и весною 1738 года, благодаря высокой водѣ, были благополучно доставлены черезъ пороги. Въ виду тѣхъ затрудненій, съ которыми была сопряжена доставка этихъ сравнительно небольшихъ судовъ черезъ пороги, и желая замѣнить ихъ большими, болѣе способными къ морской службѣ, гр. Минихъ рѣшилъ строить ихъ ниже Днѣпровскихъ пороговъ и поручилъ вице-адмиралу Сенявину избрать подходящее для этой цѣли мѣсто. Вы-

боръ послѣдняго палъ на островъ Верхній Хортицкій, лежащій на 16 верстъ ниже пороговъ, на которомъ и была устроена Ново-Запорожская верфь. Съ нея и изъ Брянска были спущены на воду: 1 прамъ, 48 галеръ, 30 бригантинъ, 60 ластовыхъ судовъ, 20 венеціанскихъ ботовъ или барказовъ и 50 байдаковъ. Но и всѣ эти суда, по своей малой величинѣ, не соотвѣтствовали своей цѣли и во время сильныхъ бурь въ лиманѣ были жестоко повреждены. Брянская флотилія прекратила свои дѣйствія вмѣстѣ съ окончаніемъ войны въ 1789 г.

Брянскіе князья.—Первымъ княземъ брянскимъ въ періодъ самостоятельности Брянскаго княжества былъ Романъ Михайловичъ, умершій послѣ 1288 г., а не въ 1275 г., какъ показано въ родословныхъ таблицахъ Строева, приложенныхъ къ указателю къ исторіи Карамзина. Затѣмъ упоминаются: сынъ Романа Мих., Олегъ, по поводу его участія въ походѣ на литовцевъ въ 1275 г.; князь Василій Александровичъ, умершій въ 1314 г.; Святославъ, съ которымъ велъ борьбу Василій Александ.; Димитрій Александровичъ, братъ Василія; Глѣбъ Святославичъ, убитый брянцами въ 1340 г. По слѣдній князь брянскій былъ Василій, князь смоленскій, получившій ярлыкъ на Брянскъ отъ хана въ годъ взятія его Ольгердомъ (1356). Подробнѣе см. о нихъ ст. Брянскъ (исторія). Б. князя упоминаются и позже; но они носили только титулъ этихъ князей, а на самомъ дѣлѣ служили то великому князю московскому, то литовскому. Таковы, напр. кн. Романъ Михайловичъ, Глѣбъ и др. *В. Р.*

Брянскій (Михаилъ Васильевичъ) — классный художникъ 1-й степени (съ 1868 г.), род. въ Кіевѣ въ 1831 г., съ 1850 по 1855 г. учился рисованію у академика К. С. Павлова, преподававшаго рисованіе при университетѣ св. Владиміра, затѣмъ писалъ въ Малороссіи, преимущественно портреты. Въ 1864 г. прибылъ въ Петербургъ и до 1869 г. ежегодно получалъ въ академіи художествъ отличія въ порядкѣ постепенности. Званіе художника 1-й степени Б. получилъ вмѣстѣ съ золотою медалью за экспрессію въ картинѣ: «Невѣста, получившая обратно обручальное кольцо» (собственность академіи). Написалъ множество портретовъ и женскихъ головокъ. Въ 1888—1889 гг. выставлялъ въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ свою картину «Богоматерь». Изъ его картинъ, кромѣ упомянутыхъ, назовемъ: «Тяжелая минута» (1869), «Портретъ княгини М. Е. Куракиной» (1870), «Незамѣченный трудъ» (1874), портреты: А. П. Философовой, Б. П. Обухова, О. Н. Энгельгардта и др. (1876), «Въ августѣ мѣсяцѣ» (1887).

Брянскій (Яковъ Григорьевичъ) — извѣстный актеръ, род. въ 1790 г. О его молодости ничего неизвѣстно. Сначала Б. былъ предназначенъ къ гражданской службѣ, но непреодолимая страсть къ театру взяла свое. Въ концѣ іюля 1811 г. былъ вечеръ у знаменитаго въ лѣтописяхъ русской сцены кн. Шаховского. Были здѣсь и И. А. Крыловъ, писавшій иногда для театра и мечтавшій когда-то сдѣлаться актеромъ, П. А. Катенинъ и др. На этомъ вечерѣ Григорьевъ (фамилія Б. до поступленія на сцену) прочелъ роль Полиника (изъ трагедіи Озерова «Эдипъ въ Аѳинахъ») и вызвалъ шумное одобреніе присутствовавшихъ. Участь Григорьев. была рѣшена—онъ былъ принятъ въ такъ называемую «молодую труппу» князя А. А. Шаховского. Въ то время, когда русская драматическая труппа, во главѣ которой находился знаменитый Яковлевъ, господствовала на нашей Императорской сценѣ, князь Шаховской изъ воспитанниковъ театральнаго училища составилъ другую, «молодую труппу», въ которой образовывались будущіе извѣстные русскіе актеры и актрисы. Труппа эта играла въ Кушелевскомъ театрѣ (гдѣ нынѣ Главный штабъ), и въ нее вступилъ и Б., всегда игравшій съ Ширяевою (впослѣдствіи жена Яковлева) первыя роли. Перемѣнивъ свою фамилію на Б., Григорьевъ 11 сентября 1811 г. дебютировалъ въ роли «Влюбленнаго Шекспира» (въ переводной комедіи Д. Языкова, того же названія). Комедія эта была написана Дювалемъ для знаменитаго Тальмы, а у насъ роль Шекспира исполнялъ Яковлевъ. Естественно, какое смущеніе долженъ былъ испытывать молодой актеръ, еще значительно увеличивавшееся присутствіемъ самого Яковлева. Б. вышелъ побѣдителемъ. Яковлевъ, чуждый интриги и зависти, не только безпристрастно оцѣнилъ игру новичка, но и поощрилъ его къ дальнѣйшей сценической дѣятельности. По совѣту И. А. Крылова, кн. Шаховской выводилъ Брянскаго преимущественно въ комедіяхъ и драмахъ, не давая ему трагическихъ ролей, къ которымъ молодой актеръ питалъ сильную страсть. Надо было на время покориться. Вскорѣ Б. выступилъ въ роли Безразсудова въ возобновленной комедіи Ефимьева «Преступникъ отъ любви, или братомъ проданная сестра», въ «Казакѣ Стихотворцѣ» князя Шаховского и другихъ комедіяхъ и водевиляхъ. Но Б., все еще не переставалъ мечтать о трагедіи. Князь Шаховской уступилъ наконецъ просьбамъ Б., и написалъ для него трагедію «Абуфаръ» (перев. съ французскаго). Б. съ К. Семеновою игралъ первыя роли. Трагедія имѣла успѣхъ и Б. впервые насладился торжествомъ трагическаго артиста, обнаруживъ много души и естественности, что тогда было новостью. Въ то время немыслимо было актеру явно отказаться отъ усвоенной псевдо-классической манеры читки на распѣвъ; естественное, хотя-бы и мастерское чтеніе стиховъ считалось униженіемъ искусства. Самъ кн. Шаховской, принадлежавшій къ высшему кругу общества, дѣятельно слѣдившій за успѣхами литературы и театра, не могъ явно противорѣчить требованіямъ классицизма, которыя сообщилъ и своему ученику. Едва ли не въ первый разъ пришлось учителю встрѣтить возраженіе со стороны его ученика Б., которому художественное чутье подсказывало неестественность распѣванія ролей. Вѣрнымъ чтеніемъ и истинною игрою Б. желалъ побѣдить вѣковые предразсудки, перешедшіе къ намъ отъ французовъ. Во второй разъ Брянскій игралъ въ трагедіи Вольтера «Китайская сирота», въ которой прекрасно и рельефно очертилъ характеръ главнаго лица. Но вотъ умираетъ Яковлевъ (въ 1817 г.). и Б. открывается широкая дорога: онъ съ успѣхомъ

началъ исполнять нѣкоторыя роли покойнаго, и въ «Отелло» былъ признанъ достойнымъ преемникомъ Яковлева. Только артистъ съ недюжиннымъ дарованіемъ могъ рѣшиться играть «Танкреда», въ которомъ Яковлевъ, по свидѣтельству современниковъ, былъ неподражаемъ. — Исполненіе «Танкреда» упрочило за нимъ симпатіи публики, шумно и радушно его привѣтствовавшей. Но въ 1820 году появился знаменитый трагикъ Василій Андреевичъ Каратыгинъ, выступившій въ «Фингалѣ». Пришлось, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ борьбы со счастливымъ соперникомъ, уступить ему часть ролей въ трагедіяхъ и перейти на старшія роли—благородныхъ отцовъ, царей и резонеровъ, все же продолжая изрѣдка дублировать Каратыгина. И на этомъ амплуа у Б. было много блестящихъ ролей, какъ напр. роли: Филиппа въ «Донъ Карлосѣ», Христіерна въ «Іоаннѣ Финдляндскомъ» и многія друг. Помимо дарованія своего, Б. былъ незамѣнимымъ артистомъ въ силу своего обширнаго репертуара: знаменитый Тальма игралъ только 13—15 ролей, Рашель—20—25 ролей, а Б. исполнялъ слишкомъ 30 крупныхъ ролей, изученіе которыхъ стоило ему огромныхъ усилій и трудовъ: Яго (въ «Отелло»), Кизляръ-Ага (въ «Роксоланѣ»), Францъ Мооръ (въ «Разбойникахъ»), Миллеръ (въ «Коварствѣ и Любовь»), Эдипъ (въ «Эдипѣ въ Аѳинахъ»), Стернъ (въ «Фингалѣ») и т. д. Б. пробовалъ не безъ успѣха исполнять и комическія роли, играя Фамусова въ «Горѣ отъ ума», въ «Домашнемъ спектаклѣ» Загоскина, «Эзопѣ у Ксанѳа» Шаховского и др. Въ 1841 году Б. оставилъ сцену, но страсть и привычка къ театру вскорѣ заставили его вернуться къ нему. Онъ вышелъ въ бенефисъ г-жи Дюръ, въ ком. «Эзопъ у Ксанѳа», и былъ встрѣченъ громомъ апплодисментовъ. Дирекція предложила ему выгодныя условія, и онъ остался служить, пробывъ на сценѣ до самой смерти, послѣдовавшей 20 февраля 1853 г. отъ припадка холеры, совершенно неожиданно, такъ какъ его имя въ день смерти значилось на афишѣ: онъ долженъ былъ играть роль Квазимодо въ «Эсмеральдѣ». Ср. «Репертуаръ и Пантеонъ» (1853, № 6), а также воспоминанія его дочери А. Я. Головачевой-Панаевой: «Русскіе писатели и артисты» (Спб., 1890, стр. 1—30).

А. Ум.

Брянско-Бѣжицкій заводъ.—Акціонерное общество этого завода основано, въ 1874 г., В. Ф. Голубевымъ и П. І. Губонинымъ. Первоначальный капиталъ былъ 400000 руб. кредитныхъ, въ настоящее время увеличился до 5400000 руб. кредитныхъ акціями и 1580000 металлическихъ облигаціями.

Обществу принадлежатъ два завода: Брянскій, въ Бѣжицѣ, и Александровскій Южно-Россійскій, въ Екатеринославѣ, и кромѣ того вѣтвь желѣзной дороги отъ станціи Жуковка Орловско-Витебской желѣзной дороги въ Акулицкую лѣсную дачу, которая носитъ названіе Жуково-Акулицкой желѣзной дороги. Брянскій заводъ находится въ средней части Европейской Россіи, близъ города Б., при сліяніи рѣкъ Днѣпра и Десны, и непосредственно примыкаетъ къ станціи Бѣжицкой, Орловско-Витебской желѣзной дороги, съ которой и соединяется рельсовымъ путемъ. При заводѣ имѣется 6234 десятины земли и лѣсовъ, изъ которыхъ 98 десятины заняты заводскими постройками и жилыми домами для служащихъ и рабочихъ. Первоначально заводъ былъ устроенъ лишь для прокатки рельсовъ и желѣза. Но удачный выборъ мѣста завода, расположеннаго въ центрѣ густо-населеннаго рабочаго района Мальцовскихъ заводовъ, при сплавной рѣкѣ, далъ возможность быстро развить предпріятіе. Въ настоящее время заводъ изготовляетъ всѣ предметы для устройства и эксплоатаціи жел. дор., морского и военнаго дѣла, элеваторовъ и т. д. Постоянныхъ рабочихъ на Б. заводѣ въ Бѣжицѣ имѣется до 5000 чел., общее же количество населенія, живущаго при заводѣ въ принадлежащихъ ему домахъ и состоящаго изъ служащихъ и рабочихъ съ ихъ семьями, доходитъ до 12000 человѣкъ. При заводѣ находится церковь, больница на 85 кроватей и школа на 500 учениковъ. Производство ведется на чугунѣ, получаемомъ изъ принадлежащаго обществу Александровскаго южно-Россійскаго завода въ г. Екатеринославѣ; топливомъ служитъ коксъ, антрацитъ и кузнечный уголь, получаемые съ Донецкаго бассейна на Югѣ Россіи; заводъ потребляетъ также и дрова. Принадлежащая заводу Жуково-Акулицкая дорога съ примыкающими же къ ней вѣтками имѣетъ 120 верстъ рельсового протяженія. Втеченіе первыхъ 17 лѣтъ своей дѣятельности Б. заводъ сдѣлалъ желѣзнодорожныхъ рельсовъ 19169109 пудовъ и рельсовыхъ скрѣпленій 3546346 пудовъ. Желѣзнодорожныхъ принадлежностей до 1 января 1891 года сдѣлано всего на сумму 58399359 руб. 85 к., въ томъ числѣ мостовъ на 3887486 р. 54 к. За это же время прокатано желѣза и стали 31631292 пуда. Весь оборотъ (валовой доходъ) завода за первые 17 лѣтъ былъ 94651838 р. 22 коп.

Въ 1885 году обществомъ пріобрѣтено 180 десятинъ земли въ г. Екатеринославѣ, расположенныхъ на берегу рѣки Днѣпра, и приступлено къ постройкѣ второго завода, законченнаго въ 1887 г. Для обезпеченія Александровскаго завода рудою, топливомъ и прочими матеріалами общество имѣетъ въ своемъ распоряженіи участки для разработки руды и угля. Заводъ проектированъ на 4 доменныя печи, съ производительностью до 8000000 пудовъ чугуна. Въ апрѣлѣ 1891 г. послѣдовало открытіе третьей доменной печи и производительность достигла 6 милліоновъ пудовъ чугуна въ годъ. Независимо отъ чугуннаго производства на заводѣ открытъ рельсопрокатный и желѣзнодорожный отдѣлы, а также сталелитейныя и сталепрокатныя мастерскія съ производствомъ около 3000000 пудовъ стальныхъ рельсовъ и до 1500000 пудовъ разнаго желѣза въ годъ.

Въ 1890 году валовой доходъ общества дошелъ до 18 милліоновъ рублей и по величинѣ оборотовъ своихъ общество Б.-Б. з. является однимъ изъ значительнѣйшихъ не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ.

Брянскъ — уѣздный городъ Орловской губерніи, 4°3′ восточной долготы (П.) и 53°14,

сѣверной шир., на правомъ берегу Десны, на крутомъ нагорьѣ, возвышающемся надъ рѣкой на 25 — 30 саж. Положеніе очень живописное; роскошные виды открываются на С. и В. Городъ прорѣзанъ нѣсколькими ручьями, образующими крупные овраги; замѣчателенъ руч. Судокъ. Залежи фосфоритовъ и желѣзной руды. Въ самомъ городѣ арсеналъ, основ. ген.-маіор. Ивановымъ въ 1783 г. Въ немъ находятся: 1) литейный корпусъ, 2) слесарно-механич. мастерская, 3) арсенальн. кладовая и мелкія мастерскія, 4) управленіе и еще 7 другихъ болѣе мелкихъ каменныхъ домовъ съ кузницами и проч. Арсеналъ страдаетъ недостаткомъ воды, питающей паровики. Прекрасное положеніе города Брянска, при такой большой рѣкѣ какъ Десна и при сліяніи ея съ Болвой, послужило причиной сильнаго развитія и роста города. Хотя земли уѣзда далеко непроизводительны и считаются хуже сосѣднихъ рославскихъ, но богатство минеральными произведеніями, лѣсомъ, водными путями дало предпріимчивому населенію возможность развить значительную заводскую промышленность и торговлю. Рѣка Десна даетъ быстрое сообщеніе съ Кіевомъ и со всѣмъ Югомъ, куда и направляется лѣсной матеріалъ, чугунное литье, желѣзо и стекло, фаянсовая посуда и пряжа ценьковая, канаты и смола. Болва доставляетъ сообщеніе городу съ заводскимъ Мальцовскимъ округомъ. Отсюда гонятъ плоты съ углемъ, который изобильно выжигается въ сѣв. половинѣ уѣзда; съ тѣмъ вмѣстѣ идетъ береста, лыко и проч.

Послѣ постройки Орловско-Витебской желѣзной дороги городъ сталъ развиваться еще быстрѣе, такъ какъ явилась возможность доступа къ морю; торговля съ Ригою. Нѣтъ надобности въ ожиданіи ярмарокъ, какъ это было прежде, ускорился сбытъ; главный предметъ его пенька, которая цѣнится по 35—36 р. за берковецъ. Къ Петербургскому порту отправляется 1000 берковцевъ пеньки-молочанки, 800 бочекъ конопляннаго масла. Къ Рижскому порту—7 тыс. берковцевъ молочанки, 2 тыс. берк. сѣчки. Всего около 14—15 тыс. берк. Конопляннаго масла на 97 тыс. р.

Фабрики и заводы. Пенькопряденія на 142 тыс. р., пушечный заводъ на 311 тыс. р., лѣсопильни—69650 руб., 6 канатныхъ заводовъ съ производствомъ въ 34 т. и др. По даннымъ о торговлѣ Брянской пристани на Деснѣ, отпускается хлѣба, спиртаи овощей—на 47 тыс.; ленъ, пенька, сѣмя, масло—189 тыс.; лѣсъ и лѣсн. матер.—572 тыс.; смола, деготь—48 тыс.; металлическія издѣлія—288 тыс., строительныхъ матеріал.—160 тысячъ. Всего на 1170 тысячъ рублей.

Въ настоящее время Брянскъ соединенъ еще желѣзной дорогой съ Гомелемъ, что связало его съ сѣтью Юго-Западныхъ и Полѣсскихъ дорогъ. Прежде пушки отправлялись на плотахъ по Деснѣ въ половодье. Въ другое время представлялась опасность сѣсть на перекатахъ. Въ 1888 въ Б. числилось 20064 жит. въ томъ числѣ мужского п. 11780, жен.—8284 (съ 1842 населеніе увеличилось болѣе чѣмъ вдвое); по сословіямъ: духовнаго — 112, дворянъ—802, почетн. гражданъ—224, купцовъ—303, мѣщанъ—11724, крестьянъ — 4292, нижнихъ воинскихъ чиновъ—2500; церквей—17; домовъ каменныхъ—90, деревянныхъ — 2012. Въ г. Брянскѣ: уѣздное училище, 3 больницы, женская богад., городской общественный банкъ; Замѣчательны: Спасо-Поликарповскій монаст., нынѣ Покровскій соборъ, построенный княземъ Дан. Барятинскимъ въ 1694 году, и Свѣнскій Успенскій монастырь, основанный въ 1288 году, при князѣ Романѣ Михаиловичѣ. Въ 1745 году графъ Растрелли построилъ здѣсь замѣчательной красоты храмъ.

Брянскій уѣздъ—самый большой уѣздъ во всей губерніи, величиною въ 6242,5 кв. версты, по Щвейцеру, и 5970,9 кв. версты, по измѣренію Генеральнаго штаба. Уѣздъ занимаетъ сѣверо-западн. уголъ губерніи, обнимая почти все верхнее теченіе рѣки Десны; онъ граничитъ съ Смоленской губерніей на З., съ Калужской на СВ., съ Черниговской на Ю. (въ западной половинѣ). Къ Ю. лежитъ трубчевскій уѣздъ, къ ЮВ.—карачевскій.

Значительная часть уѣзда отличается разнообразіемъ устройства поверхности. Весь уѣздъ вообще холмистый, неровный, покрытъ большими лѣсами, озерами, болотами, крупными и мелкими рѣками и прорѣзанъ глубокими оврагами. Главная рѣка Десна дѣлитъ Бр. уѣздъ на двѣ части: сѣверную и южную. Мощныя ледниковыя отложенія съ крупными валунами покрываютъ сѣверную пограничную часть уѣзда и дѣлаютъ ее холодною, малоплодородною. Южнѣе г. Брянска такихъ наносовъ нѣтъ. Уровень рѣки Десны на сѣверѣ, за Рославскимъ шоссе, 90 саж., у Копаля 80 саж., у Дядькова 75, при впаденіи Болвы 70 (Брянскъ), у Утовъ 65.

Рѣка Десна обусловливаетъ склонъ сѣверной половины, т. е. ея лѣваго берега, къ Ю.; но въ южной половинѣ такого паденія къ рѣкѣ нѣтъ. Наибольшія высоты находятся около города Бр., а именно у Свѣнскаго монастыря (122 саж.); съ другой стороны — на границѣ съ рославскимъ уѣздомъ Смоленской губ., а именно между рѣками Сещей и Бѣлизной, тянутся высоты около 130 — 135 сажень (Алешня, Жаброво, Прилѣпы, Кочевá). Поверхность лѣваго берега къ В. и С. отъ Десны (въ сѣверной половинѣ) представляетъ широкую долину, покрытую сплошными лѣсами, часто болотистую, съ средней высотой въ 95 саж. Берега рѣки Десны, вслѣдствіе разности высотъ въ 25—50 саж., большею частью круты и даже обрывисты. Рѣка Вѣтьма только сплавная; но р. Болва, имѣющая также высокіе берега, судоходна; здѣсь сплавляется много байдаковъ. Сама Десна судоходна отъ устья р. Болвы. Выше, вслѣдствіе царящаго здѣсь безпорядочнаго гона лѣса розвязью, вся рѣка бываетъ заперта бревнами — невозможно ѣхать даже на лодкѣ. Такіе заторы занимаютъ сплошь 4 — 5 верстъ. Теченіе р. Десны вообще очень быстро. Скорость весенняго теченія р. Десны 17—21 саж. въ минуту. Сѣверная половина уѣзда болѣе низменная и болѣе ровная. Южная половина овражистая. Озера: Дровянское, Прости, Орѣховое, Усохъ. Пруды значительной величины: Быташевскій, Радицкій, Зпеберскій.

Лѣса (292 тыс. дес.) преимущественно сосновые; какъ напр., въ пограничныхъ лѣсахъ (СВ.) у Савинской дачи иногда очень разнообразно смѣшанные. Изъ лѣсныхъ дачъ замѣчательны: Акулицкая 77 тыс. дес., по р. Надоѣ; Полбинская роща 31 тыс. дес.; Супоневская, по р. Деснѣ, 17 т. дес.; Журчесникская, 15 т. дес. Въ мѣшанныхъ лѣсахъ по границѣ жиздринскаго у. растутъ: дубъ, кленъ, береза; въ юго-западной части—ольха, ель, сосна, рябина. Почва преобладаетъ суглинистая, но въ сѣверной и особенно въ сѣверо-западной части уѣзда встрѣчаются значительныя площади сыпучаго песку; тоже самое находимъ и въ низинахъ, къ В. отъ города Брянска, вдоль желѣзной дороги къ станціи Бѣлые Берега.

Геологическое строеніе. Наибольшая часть площади Б. уѣзда занята отложеніями мѣловой системы, пласты которой довольно круто падаютъ на югъ. Изъ-подъ нихъ выказываются мѣстами въ сѣверной половинѣ пласты каменноугольной системы, которые выходятъ внѣ уѣзда, къ сѣверу, даже въ берегахъ рѣкъ. Но между этими двумя системами южнѣе вклинивается еще юрская система, составленная черно-синими глинами съ аммонитами и грифеями. Въ этихъ черно-синихъ глинахъ залегаютъ пласты желѣзной руды — сферосидерита. Кромѣ того, часто встрѣчается сѣрный колчеданъ. Точно также и черныя и сѣрыя глины каменноугольной системы несутъ часто желѣзныя руды и колчеданы; эти то руды и дали начало заводской дѣятельности, которая развилась на границѣ Б. и жиздринскаго уѣздовъ (Мальцовскіе заводы). Слои мѣловой системы доставляютъ много полезныхъ ископаемыхъ. Мергели даютъ тонкую бѣлую глину; мѣлъ чистый, добываемый у Доманова, идетъ на стекловареніе. Въ пескахъ, ниже мѣла, лежитъ коричневый и черный камень фосфоритъ, представляющій прекрасное удобреніе. Залежи его извѣстны въ Шибенцѣ (особ. богат.), въ Брянскѣ (р. Судокъ), въ Чайковичахъ, Дарковичахъ, Соколовѣ, Липовой, Сельцѣ, Баукинѣ, Касиловѣ, Любежищѣ, Фошнѣ, Месковичахъ; выше по Деснѣ—въ Троицкомъ, Покровскомъ, Вороновѣ, Жуковѣ, Копалѣ, Молотьковѣ и Пятницкомъ, и по теченію р. Габьи, въ селѣ Любахнѣ на Болвѣ. Черныя каменныя глины огнеупорны и идутъ на дойницы (стекловареніе). Такъ какъ надмѣловые мергели очень плодородны, то и почва, ими составленная, въ южной половинѣ уѣзда болѣе плодородна, чѣмъ въ сѣверной, гдѣ они покрыты толстымъ ледниковымъ наносомъ. Тамъ же, гдѣ выходятъ наружу пески съ фосфоритомъ, почва очень плодородна, напр., низины по теченію Вѣтьмы, Габьи.

Заводская промышленность. Благодаря разнообразію коренныхъ геологическихъ породъ, составляющихъ площадь брянскаго уѣзда, и богатству ихъ различными полезными ископаемыми, въ уѣздѣ могла развиться уже издавна заводская промышленность. Добавочными благопріятными факторами къ тому было богатство уѣзда лѣсами, сплавными рѣками и особенно двумя такими, какъ Десна и Болва. Съ одной стороны масса годнаго для производства матеріала, лежащаго прямо въ землѣ, съ другой—прекрасные природные пути сообщенія породили еще 100 лѣтъ назадъ эту заводскую промышленность.

Бытошевскій чугуннoплавильный заводъ (г. Мельникова) владѣетъ мѣстомъ въ 16 тыс. дес., прудъ 7 верстъ, рабочихъ 400, домна и вагранка. Количество выплавляемаго чугуна 70 тыс. пуд., употреблено въ 1890 г. 113 тыс. пуд. руды бураго желѣзняка, выплавлено чугуна въ 1890 г. 44830 пуд., за три года 1886 — 88 всего чугуна 110041 пудъ, чугунныхъ издѣлій 88586 пуд. Петровскій желѣзодѣлательный заводъ. Радицкій заводъ, вагранка. Любохонскій, вагранка. Общая производительность ихъ 118750 руб., изъ которыхъ Петровскій на 15 тыс. руб. Хрусталь и стекло: Дятьковскій, Ивотской, Знеберскій, Шушинскій, Чернятинскій, Радицкій—всего 6 заводовъ, вырабатывающихъ на сумму 700 тыс. руб.; всѣ принадлежатъ Мальцовскому промышленному товариществу. Прежде было еще 3 сахарныхъ завода: Овстугъ, Любахна и Морочева, на 140 тыс. руб. Кожевенный заводъ въ Быковичахъ на 2000 руб.; въ Карачижѣ сально-свѣчной заводъ на 5 тыс. руб. Брянско-Бѣжицкій заводъ—см. выше.

Бумажный заводъ въ Любахнѣ и пивоваренный тамъ же. По свѣдѣніямъ за 1888 годъ въ брянскомъ уѣздѣ мыловар. на 4500 р., кожев. 2 т. р., маслобойни 16730 р., крупоруш. 2570 р., пивовар. 23550 р., бумажн. 11 т. р., мукомольн. 25400 р., чугуннолит. 62685 р., кирпич. 2 т. р., рельсопрокат. 5 милл. р., хрустальн. и стеклян. 1434000 р., лѣсопильни 147500 р. А вся сумма производства=7145000 р. По рѣкѣ Деснѣ прошло товаровъ за 1886 г.: съ Брянской пристани судовъ 373, на сумму 959 т. р., вѣсомъ 1539000 пуд., и плотовъ на 480 т. р. По р. Болвѣ за 1886 годъ Бѣжицкая пристань 175 судовъ на 278 т. р., вѣсомъ 604 тыс. пуд., и плотовъ на 46 тыс. руб. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Тарачковскимъ на мѣстѣ, въ былые годы обороты Свѣнской ярмарки простирались до 2000000 руб., а въ 1863 г. едва до 700 т. р. Ленъ и конопля производятся въ брянскомъ у. въ значительномъ количествѣ. Въ Брянскѣ строятъ суда: байдаки и берлины.

Всей земли въ Б. уѣздѣ 631268 десятинъ, изъ нихъ удобной 612 т. Всего жителей въ Б. уѣздѣ 68536 мужчинъ и 67201 женщинъ, итого 135737 человѣкъ. Слѣдовательно, приходится на каждаго жителя по 4,74 десят. Пахатной земли всего 190 т. десятинъ. Сѣется, главнымъ образомъ, рожь и овесъ. Пшеницы совсѣмъ нѣтъ. Лошадей 41 т., рогатаго скота 23580, овецъ 33400 г., свиней 18500 г., козъ 595. Всего 117175 головъ. Пчеловодство развито довольно слабо.

Всего въ уѣздѣ 321 поселеніе. По величинѣ отличаются: село Дятьково, гдѣ помѣщается главное управленіе Мальцовскимъ заводомъ — 3000 ч. об. п.; Супонево—2300 ч. об. п.; Акуличи—1500 чел. Монастыри въ уѣздѣ: Полбинско-Предтеченскій, Бѣлобережскій и Свѣнскій. Послѣдній расположенъ на крутомъ обрывѣ, надъ рѣкой Десной, на высотѣ надъ водой 50 саж. Село Вщижъ, или прежде Вжи-

ще, упомин. подъ 1142 г. (Изяславъ), лежитъ при р. Деснѣ, близъ Дядьковичей, въ 40 вер. отъ Брянска. Прежде это было большое и богатое село; въ немъ старыя развалины церкви со множествомъ мраморныхъ плитъ. Здѣсь въ курганахъ сдѣланы интересныя археологиче- находки.

Распредѣленіе земельныхъ угодій: общее колич. крестьянской земли—178820 дес. владѣльческой земли—304112 дес.; пахатной земли крестьянской—105865 дес., владѣльческой — 45650 дес.; луговъ кр.—26160 дес., владѣльч.—22980 д.; выгоновъ и пастбищъ кр.—5030 дес., влад.—5816 дес.; лѣса кр. 22376 д. влад.—193771 дес. Всего удобн. земли крестьянской 165094 дес., владѣльческой 274931 д., неудобной земли крестьянской—8717, влад.—29181. Крестьяне Б. уѣзда занимаются также гонкою плотовъ съ лѣсомъ и камнемъ (валунами). Отъ Брянска въ 8 недѣль спускаются до Херсона; до Кіева 5 недѣль. Всего бурлачествуетъ 700 чел. *Н. Кудрявцевъ.*

Брянскъ (исторія). Время основанія Брянска съ точностью неизвѣстно; вѣроятно, оно относится къ концу X вѣка, когда Владиміръ Святославичъ построилъ рядъ городковъ-крѣпостей по рр. Днѣпру, Деснѣ, Бугу, Окѣ и другіе. До исхода XII вѣка, какъ утверждаетъ В. Н. Татищевъ въ своемъ Лексиконѣ, Б. носилъ назв. «Брынь». Затѣмъ именовался «Дебрянскомъ», «Добрянскомъ» и «Дьбрянскомъ» (что едва-ли не указываетъ на присутствіе около него дебрей, дремучихъ лѣсовъ, отъ которыхъ, вѣроятно, и получилъ свое названіе), и только впослѣдствіи сталъ называться теперешнимъ именемъ. Въ лѣтописи (Ипат.) первое достовѣрное извѣстіе о Б. сохранилось подъ 1146 г., въ разсказѣ о междоусобной войнѣ Давидовичей и Святослава Ольговича, князя сѣверскаго и владѣтеля Брянска. Давидовичи отняли его у Святослава и поставили въ немъ своихъ посадниковъ; но въ слѣдующемъ году Б. снова перешелъ въ руки Святослава, который и владѣлъ имъ болѣе 10 лѣтъ. Съ 1159 по 1167 г. Б. входилъ въ составъ Вщижскаго княжества, при князѣ Святославѣ Владимировичѣ, племянникѣ Изяслава Давидовича; Святославъ Владим. сохранилъ его въ своихъ рукахъ до конца жизни, несмотря на двукратную попытку прежняго владѣльца отнять его. Въ 1167 г. Б. снова перешелъ къ сѣверскимъ князьямъ, которые и владѣли имъ около 100 лѣтъ безо всякаго соперничества. За все это время въ лѣтописи о немъ не сохранилось ни одного упоминанія до 1246 г., до временъ княженія Романа Михайловича, извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ брянскаго князя. Послѣ нашествія Батыя, когда Черниговъ представлялъ изъ себя груду развалинъ, Романъ Михаиловичъ, ставшій княземъ черниговскимъ, по смерти своего отца Михаила Всеволодовича, замученнаго въ Ордѣ, перешелъ на княженіе въ Брянскъ. Вмѣстѣ съ нимъ переѣхалъ въ Б. и черниговскій епископъ, и такимъ образомъ съ этого времени Б. становится и самостоятельнымъ удѣльнымъ княженіемъ, имѣвшимъ значеніе едва ли не больше всѣхъ городовъ Черниговскаго удѣла, и главнымъ городомъ въ церковномъ управленіи, служа какъ бы продолженіемъ древней епископіи черниговской. Значеніе его, какъ самостоятельной епископіи, сохранилось даже долѣе, нежели его политическая самостоятельность: послѣднее извѣстіе въ лѣтописяхъ о пребываніи въ Б. епископской каѳедры встрѣчается подъ 1499 г. Втеченіе долговременнаго правленія своего Романъ Михайловичъ (годъ смерти его съ точностью неизвѣстенъ, извѣстно только, что онъ умеръ въ Ордѣ), ознаменовавшій себя многими ратными подвигами, сумѣлъ поставить Б. на ту степень силы и значенія, на которой онъ служилъ нѣкоторое время и оплотомъ противъ зарождавшагося могущества Литвы, и убѣжищемъ для угнетавшихся ею русскихъ князей. Литовцы не разъ дѣлали нападенія на Б., но всякій разъ были съ уроном отражаемы Ром. Мих., который даже предпринималъ походы на самую Литву. Но эта борьба была раззорительна для Брянской земли, которая должна была еще выплачивать дань татарамъ; князь ея уже въ 1275 г. жаловался въ Ордѣ, что Брянская страна «оскудѣла всячески». Для огражденія отъ литовцевъ ханъ въ томъ же году послалъ татарское войско, но оно нанесло гораздо большій ущербъ союзникамъ, чѣмъ врагамъ. Помимо войнъ съ литовцами, Ром. Мих. велъ еще борьбу со смоленскимъ княземъ Александромъ Глѣбовичемъ (1285), которая только способствовала раззоренію Б. Къ войнамъ, которыя не прекращались и по смерти Ром. Мих., присоединились и внутреннія усобицы: особенно упорна была борьба князей Василія и Святослава (ок. 1309 г.), въ которой, при помощи татаръ, взялъ верхъ кн. Василій, умершій въ 1314 г., и кн. Глѣба Святославича съ брянцами (1340), окончившаяся смертью перваго. Благодаря этому, Б. княжество пришло въ крайнее разореніе и въ 1356 г. легко было занято войсками литовскаго князя Ольгерда, послѣ непродолжительной борьбы его со смоленскимъ княземъ Василіемъ Александровичемъ, который въ этомъ (1356) году получилъ ярлыкъ отъ хана на Б. и считается послѣднимъ брянскимъ княземъ.

Съ 1356 г. въ исторіи Б. слѣдуетъ періодъ литовскаго владычества, продолжавшійся около 1½ вѣковъ. Въ первое время здѣсь княжили потомки Ольгерда, а затѣмъ управляли ихъ намѣстники. Такъ, первымъ литовскимъ княземъ въ Б. былъ сынъ Ольгерда—Димитрій, при которомъ московскій князь Димитрій Іоанновичъ посылалъ своихъ воеводъ для взятія Б., но безуспѣшно, и который, несмотря на это, черезъ 10 лѣтъ (въ 1380 году) былъ дѣятельнымъ помощникомъ его въ Куликовской битвѣ. По смерти Димитрія Ольгердовича (1399) Брянскомъ завладѣлъ Витовтъ и посадилъ тамъ брата Ягайла, Свидригайла Ольгердовича, воевавшаго съ Олегомъ, княземъ рязанскимъ. Съ половины XV столѣтія начинаются частыя нападенія на Б. московскихъ князей, которымъ наконецъ въ 1499 г. удалось овладѣть Б. По перемиріямъ 1503 и 1508 гг. съ литов. вел. князьями послѣдніе навсегда отказались отъ него въ пользу московскихъ государей. Такимъ образомъ Брянскъ вошелъ въ составъ Московскаго княжества и назна-

ченъ, по духовному завѣщанію Іоанна III, въ удѣлъ второму сыну его Юрію. Но и присоединенный къ московскимъ владѣніямъ, онъ еще долгое время составлялъ границу этихъ владѣній на ЮЗ. и потому довольно часто подвергался опустошительнымъ нападеніямъ со стороны литовцевъ и поляковъ, особенно въ смутное время. Занимаемый и Лжедимитріемъ, и поляками, онъ тѣмъ не менѣе болѣе другихъ городовъ Орловскаго округа оставался вѣренъ Москвѣ, участвовалъ въ 1612 г. въ ополченіи, а въ слѣдующемъ году—и на соборѣ, избравшемъ Михаила Ѳеодоровича на царство. Со времени вступленія на престолъ Михаила Ѳеодоровича для Брянска начинается новая эпоха: онъ получаетъ новое внѣшнее и внутреннее устройство, съ наименованіемъ уѣзда Московскаго государства. Петръ Великій заложилъ въ Брянскѣ верфь для гребной флотиліи, которая называлась адмиралтейскимъ правленіемъ и довольно долгое время снабжала Черное море военными судами. Особенную услугу въ этомъ отношеніи оказала брянская верфь постройкою разнаго рода судовъ, числомъ до 1000, въ 1737 г., для казенныхъ транспортовъ во время войны съ турками. Въ 1778 г., съ учрежденіемъ губерній, Брянскъ вошелъ въ число уѣздныхъ городовъ Орловской губерніи; тогда же ему былъ пожалованъ гербъ, представляющій изображеніе золотой мортиры съ двумя, по сторонамъ ея, пирамидами бомбъ, въ красномъ полѣ. См. Брянская флотилія.

В. Р.

Брянскъ—заштатный городъ Гродненской губ., бѣльскаго уѣзда; въ 24 верстахъ отъ уѣзднаго, 126 верст. отъ губернскаго города, на правомъ берегу р. Нурца, притока Зап. Буга. Это одно изъ наиболѣе древнихъ русскихъ поселеній въ СЗ. краѣ, но время основанія его съ достовѣрностью неизвѣстно. Послѣ разоренія въ 1241 году татарами Б. подпалъ подъ власть князей литовскихъ; въ 1493 г. ему дано Магдебургское право, и въ 1507 г. онъ отданъ въ пожизненное владѣніе вдовѣ князя литовскаго Александра, Еленѣ. Въ 1569 г. въ Б., какъ повѣтовомъ (уѣздномъ) городѣ, учрежденъ земскій судъ и собиралась шляхта всей Бѣльской земли для выбора депутатовъ въ главный сеймъ до 1768 г. Въ періодъ войнъ Яна Казиміра со шведами, въ половинѣ XVII столѣтія, Б. сильно пострадалъ; но окончательный его упадокъ начинается послѣ Сѣверной войны, въ началѣ XVIII ст. Послѣ третьяго раздѣла Польши Б. достался Пруссіи и сдѣланъ былъ уѣзднымъ городомъ; по присоединеніи же Бѣлостокской области къ Россіи обращенъ въ 1808 г. въ заштатный городъ. Въ 1889 г. въ Б. числилось 25 каменныхъ и 605 деревянныхъ домовъ и 2834 жит. об. п. (1373 м. п. и 1461 ж. п.), въ томъ числѣ евреевъ 1316 д. об. п. Въ городѣ имѣется православная каменная церковь, католическій костелъ съ каплицей, 2 синагоги, 70 лавокъ, два кожевенныхъ и два салотопенныхъ завода съ производствомъ на 7886 рублей. Въ Брянскѣ бываетъ 5 ярмарокъ. Въ окрестностяхъ города собирается на лугахъ такъ называемая манная крупа, составляющая отрасль мѣстнаго промысла. Ср. «Памятныя книжки Гродненской губерніи» (1880—1891 г.).

Ф. Ш.

Брянцовскія соляныя копи находятся въ Россіи въ бахмутскомъ уѣзд. Екатеринославской губерніи, въ $1^1/_2$ верстѣ отъ станціи Деконовки Донецкой каменноугольной желѣзной дороги. Эксплуатацію ихъ организовалъ горный инженеръ Н. Н. Летуновскій въ 1879 году. Шахта имѣетъ въ разрѣзѣ круглое сѣченіе, поперечникомъ въ двѣ сажени, и закрѣплена тесанымъ камнемъ на гидравлическомъ цементѣ. Для подъема соли на поверхность устроена паровая машина въ 140 паровыхъ лошадиныхъ силъ. Подземныя галлереи соли, веденныя на глубинѣ отъ поверхности, имѣютъ среднюю ширину 6 сажень и вышину отъ $1^1/_2$ до 7 сажень; длина же всѣхъ галлерей вмѣстѣ составляетъ больше версты. Въ рудникѣ работы производятся при свѣтѣ электрическихъ лампочекъ накаливанія. Добыча соли въ годъ можетъ быть доведена до 12 милліоновъ пудовъ. При рудникѣ устроено отдѣленіе дробильныхъ приборовъ и мельницъ, приводимыхъ въ дѣйствіе паровыми машинами—для дробленія и размола соли. Число рабочихъ и служащихъ превышаетъ 300 человѣкъ, которые размѣщены въ отдѣльныхъ просторныхъ и свѣтлыхъ домикахъ, спеціально для нихъ выстроенныхъ. Рудникъ соединяется съ Донецкой желѣзной дорогой широко-колейнымъ рельсовымъ путемъ, построеннымъ Н. Н. Летуновскимъ на свой счетъ. Эти богатѣйшія копи въ 1889 г. перешли въ руки иностранной французской компаніи, купившей ихъ у Летуновскаго за два милл. руб.

Брянцовъ (Андрей Михайловичъ)—ординарный профессоръ философіи московскаго университета, сынъ бѣднаго церковнослужителя, родился въ 1749 г. въ Одигитріевской пустыни, близъ Вологды. Воспитывался въ вологодской семинаріи; любовь къ ученію и желаніе дальнѣйшаго усовершенствованія побудили его оставить родину, и онъ, имѣя въ карманѣ всего нѣсколько копѣекъ, пѣшкомъ отправился изъ Вологды въ Москву и поступилъ въ тамошнюю славяно-греко-латинскую академію и по окончаніи въ ней курса—въ московскій университетъ. Въ 1779 г. Брянцовъ былъ опредѣленъ учителемъ латинскаго и греческаго языковъ въ университетскую гимназію. Въ 1787 г. получилъ степень магистра философіи и свободныхъ наукъ, въ 1788 избранъ экстраординарнымъ, а въ 1795 ординарнымъ профессоромъ логики и метафизики. Кромѣ профессорскихъ обязанностей, онъ исполнялъ временно должность цензора при университетской типографіи, директора педагогическаго института, члена училищнаго комитета и декана этико-политическаго отдѣленія. Б. скончался 21 января 1821 года. Онъ оставилъ слѣдующія сочиненія и переводы: «De criterio veritatis», магистерская диссертація (1787 г.), оставшаяся въ рукописи; «Compendium antiquitatum Graecarum» (Владиміръ, 1798). Слова: «О связи вещей во вселенной», (1790); «О законахъ природы» (1799); «Шеллерово сокращенное латинское языкоученіе или грамматика» (1787); «Фергюссона начальныя основанія нравственной философіи» (1804);

«Гарвеевы замѣчанія» на это сочиненіе, переведенныя Б. Многіе изъ его трудовъ погибли во время пожара въ Москвѣ въ 1812 г.

Брянковъ—городъ волжскихъ болгаръ, упоминаемый въ Радзивиловскомъ спискѣ лѣтописи подъ 1164 г. Татищевъ относитъ его мѣстоположеніе на правомъ берегу Волги, у устья Суры, гдѣ теперь Васильсурскъ, Голиковъ же полагаетъ, что Б. стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь деревня Болгары (см. это сл.).

Брячиславъ—имя нѣсколькихъ князей Полоцкой земли.

1. Б., князь полоцкій, чей сынъ—неизвѣстно, выдалъ въ 1238 году свою дочь Александру за Александра Ярославича Невскаго.

2 Б., по Карамзину—Борисовичъ, а по другимъ—Давидовичъ, князь полоцкій. О немъ только однажды упоминается въ лѣтописи подъ 1127 годомъ, и то безъ отчества. Въ этомъ году Мстиславъ I Владиміровичъ, недовольный полоцкими князьями зато, что они не участвовали въ походѣ противъ половцевъ, отправился войною на Полоцкую (Кривскую) землю. Борисъ же, княживший въ Изяславлѣ, отъ страха ли, или не имѣя возможности защищаться противъ нападеній кіевскаго князя, покинулъ свой удѣлъ и пошелъ въ Полоцкъ, къ отцу. На пути онъ былъ перехваченъ своимъ шуриномъ Изяславомъ Мстиславичемъ, на сестрѣ котораго былъ женатъ. Другихъ извѣстій о немъ никакихъ не имѣется. Въ родословныхъ же встрѣчается имя Брячислава Давидовича, а Брячислава Борисовича нѣтъ.

3. Б. Васильковичъ (Васильевичъ), князь изяславле-витебскій, старшій изъ четырехъ сыновей Василька (Василія) Рогволодовича, князя полоцкаго. О времени и мѣстѣ рожденія его свѣдѣній нѣтъ. Жилъ онъ въ половинѣ XII вѣка, во время величайшихъ смятеній, какія только переживала Полоцкая земля. Рогвольдъ Борисовичъ, осиливъ своихъ родственниковъ, занялъ Полоцкъ и Б. Васильевичу далъ Изяславль (1158 г.). Но въ слѣдующемъ же году, сыновья Глѣба Ростиславовича, напавъ неожиданно на городъ Изяславль, взяли въ плѣнъ Брячислава и заковали его въ цѣпи, изъ которыхъ онъ вскорѣ былъ освобожденъ Рогвольдомъ Борисовичемъ. Въ 1162 году вмѣстѣ съ другими князьями полоцкими ходилъ на Владиміра Мстиславича, князя дорогобужскаго, къ Слуцку, а въ 1180 г., будучи уже княземъ витебскимъ, помогалъ Святославу Всеволодовичу, князю кіевскому, въ его походѣ на Ростиславичей Смоленскихъ. Послѣ этого года въ лѣтописяхъ о немъ упоминаній нѣтъ, а также неизвѣстно, гдѣ и когда онъ умеръ.

4. Б. Изяславичъ—князь полоцкій, старшій изъ двухъ сыновей Изяслава Владиміровича, родоначальника полоцкихъ князей изъ Рюрикова дома, внукъ Владиміра Св. и Рогнѣды, род. въ Полоцкѣ около 997 г.; по смерти отца (1001) наслѣдовалъ Полоцкое княжество, а въ 1015 г., по «житію» Св. Владиміра, и Луцкъ. Въ 1020 сдѣлалъ нечаянное нападеніе на Новгородъ, и на обратномъ пути, нагруженный награбленною добычей, былъ настигнутъ Ярославомъ Владиміровичемъ на рѣкѣ Судомѣ, Псковской губ., разбитъ здѣсь его войсками и бѣжалъ, оставя плѣнныхъ и добычу побѣдителю. Ярославъ преслѣдовалъ его и заставилъ въ слѣдующемъ году согласиться на мирныя условія, назначивъ ему въ удѣлъ два города—Усвятъ и Витебскъ. Несмотря на этотъ миръ, военныя дѣйствія между дядей и племянникомъ не прекращались: послѣдній «вся дни живота своего», какъ сказано въ лѣтописи, продолжалъ воевать съ Ярославомъ. Умеръ въ Полоцкѣ, въ 1044 году.

В. Святославовичъ, князь-изгой—младшій сынъ Святополка II Изяславича отъ брака его съ дочерью половецкаго хана Тугурохана. О немъ извѣстны только годы рожденія (1104) и смерти (1127). *В. Р.*

Bto—сокращеніе слова брутто.

Btr. или **B. tr.**—сокращеніе въ рецептахъ слова bene tritum (хорошо растертое), т. е. растереть хорошенько.

Бу или **Ицци-бу** (одинъ бу)—серебряная японская монета прямоугольной формы = 1/4 іена = 25 сенамъ (около 33 1/4 коп.). Со введеніемъ въ 1871 г. новой монетной системы, бу мало-по-малу выходятъ изъ обращенія. Кромѣ монетъ въ 1 бу, были такой же формы, но въ 1/2 и 1/4 бу (см. Іенъ, Сенъ). *П. ф. В.*

Буа (Bua)—островъ въ Далмаціи, лежащій противъ города Трау, къ югу отъ него, и соединенный съ нимъ разводнымъ мостомъ. Дома подлѣ моста, на островѣ, образуютъ предмѣстье города Трау, имѣющее 1 1/2 тыс. жит. Самый островъ представляетъ собою гору съ пологимъ склономъ къ морю; высшій пунктъ (Рустина, 226 м. высоты) находится приблизительно въ срединѣ его. Бухта Сальданъ, отъ западной оконечности острова къ материку, превосходная гавань и якорная стоянка для судовъ всякой величины. У Плинія этотъ островъ упоминается подъ именемъ Баво (Bavo); Амміанъ называетъ его Боасомъ (Boas). При первыхъ греческихъ императорахъ былъ мѣстомъ ссылки.

Буа-Гильомъ (Bois-Guillaume)—община въ департаментѣ Нижней Сены, въ руанскомъ округѣ, дарнетальскомъ кантонѣ, съ 5460 ж. (1886), большими бумагопрядильными и стеклянными заводами.

Буадюваль (Жанъ-Батистъ-Альфонсъ Boisduval)—французскій энтомологъ, родился въ Тишвиллѣ въ 1801 г., врачъ и хранитель энтомологическаго кабинета графа Дежана (см. это сл.), принадлежитъ къ числу вымирающихся лепидоптерологовъ. Умеръ въ Парижѣ въ 1879 г. Изъ сочиненій его наиболѣе извѣстны: «Iconographie et histoire naturelle des Coléoptères d'Europe» (вмѣстѣ съ Дежаномъ; 5 томовъ съ 265 табл., Парижъ, 1829—40); «Genera et Index methodicus europaeorum Lepidopterorum» (Парижъ, 1840); «Collection iconographique et historique des chenilles d'Europe» (Парижъ, 1844, вмѣстѣ съ Рамбуромъ и Грасленомъ); «Icones historiques des Lépidoptères d'Europe nouveaux ou peu connus» (Пар., 1832—48; «Lépidoptères de Madagascar» («Nouv. Ann. du Muséum d'hist. natur.», 1833, т. II); «Lépidoptères d'Odessa et du Caucase» («Ann. Soc. entom. Fr.», 1848, т. VI); «Faune entomologique de Madagascar, Bourbon et Maurice» (Парижъ, 1833). *Э. Б.*

Буа-ле-Дюкъ (Bois-le Duc)—французское названіе Герцогенбуша (см. это сл.).

Буазаръ (Жанъ-Жакъ Boisard)—французскій баснописецъ, род. 1743 г. въ Каннѣ, рано поступилъ на государственную службу и въ началѣ Революціи былъ секретаремъ одного изъ братьевъ короля. Потерявъ это мѣсто послѣ бѣгства принцевъ, онъ жилъ вдали отъ всякихъ общественныхъ дѣлъ и умеръ почти совершенно забытый въ 1831 году. Б. изъ всѣхъ баснописцевъ Франціи наименѣе подражалъ Лафонтену—и все же простотой и незамысловатостью разсказа наиболѣе его напоминаетъ. Его басни удостоились хвалебнаго отзыва Вольтера. Онѣ изданы подъ заглавіями: «Fables» (т. 1 и 2, Пар., 1773—1777; т. 3, Канъ, 1805) и «Mille et une fables» (Канъ, 1806).

Буало-Депрео (Николай Boileau-Despréaux)—французскій поэтъ и критикъ, род. 1 ноября 1636 г. въ Парижѣ, получилъ основательное научное образованіе, изучалъ сначала правовѣдѣніе и богословіе, но потомъ исключительно предался изящной словесности. На этомъ поприщѣ онъ уже рано пріобрѣлъ извѣстность своими «Сатирами» (Пар., 1660). Въ 1677 году Людовикъ XIV назначилъ его своимъ придворнымъ исторіографомъ, вмѣстѣ съ Расиномъ, сохранивъ свое расположеніе къ Б., несмотря на смѣлость его сатиръ. Лучшими сатирами Б. считаются 8-я («Sur l'homme») и 9-я («A son ésprit»). Кромѣ того, онъ написалъ множество посланій, одъ, эпиграммъ и т. д., отличающихся изяществомъ стиха; имъ не достаетъ, однако, истиннаго поэтическаго порыва. Но выдающимся значеніемъ въ исторіи французской литературы Б. обязанъ своей дидактической поэмѣ въ 4-хъ пѣсняхъ: «L'art poetique», которая является наиболѣе полнымъ выраженіемъ положеній ложно или новоклассической школы. Б. исходитъ изъ убѣжденія, что въ поэзіи какъ и въ другихъ сферахъ жизни выше всего долженъ быть поставленъ bon sens, разумъ, которому должны подчиниться фантазія и чувство. Какъ по формѣ, такъ и по содержанію поэзія должна быть общепонятна, но легкость и доступность не должны переходить въ пошлость и вулгарность, стиль долженъ быть изященъ, высокъ, но въ тоже время простъ и свободенъ отъ вычурности и трескучихъ выраженій. Какъ критикъ, Б. пользовался недосягаемымъ авторитетомъ и оказалъ громадное вліяніе на свой вѣкъ и на всю поэзію XVIII ст., пока на смѣну ей не явился романтизмъ. Онъ съ успѣхомъ низвергалъ раздутыя знаменитости того времени, осмѣивалъ ихъ жеманство, сантиментальность и вычурность, проповѣдывалъ подражаніе древнимъ, указывая на лучшіе образцы тогдашней французской поэзіи (на Расина и Мольера), и въ своемъ «Art poétique» создалъ кодексъ изящнаго вкуса, который долгое время считался обязательнымъ въ французской литературѣ («Законодатель Парнасса»). Такимъ же безспорнымъ авторитетомъ Б. являлся и въ русской литературѣ конца XVIII ст. Наши представители псевдоклассизма, не только слѣпо слѣдовали правиламъ литературнаго кодекса Б., но и подражали его произведеніямъ (напр. сатира Кантеміра «Къ уму моему» есть сколокъ «A son ésprit» Б.).

Своей комической поэмой «Le Lutrin» Б. хотѣлъ показать въ чемъ долженъ заключаться истинный комизмъ и выразить протестъ противъ полной грубыхъ фарсовъ комической литературы того времени, угождавшей невѣжественному вкусу значительной части читателей; но заключая въ себѣ нѣкоторые забавные эпизоды, поэма лишена живой струи истиннаго юмора и отличается скучными длиннотами. Въ старости Б. вмѣшался въ очень важный для того времени споръ о сравнительномъ достоинствѣ древнихъ и новыхъ авторовъ. Сущность спора заключалась въ томъ, что одни доказывали превосходство новыхъ французскихъ поэтовъ надъ древними греческими и римскими, такъ какъ они съумѣли соединить красоту античной формы съ разнообразіемъ и высокой нравственностью содержанія. Другіе же были убѣждены, что никогда франц. писатели не превзойдутъ своихъ великихъ учителей. Б. вначалѣ долго воздерживался сказать свое вѣсское слово, но наконецъ выпустилъ въ свѣтъ комментаріи къ сочиненіямъ Лонгина, въ которомъ является горячимъ поклонникомъ древнихъ классиковъ. Однако, защита его не имѣла ожидаемаго результата и франц. общество продолжало предпочитать самого Б. Горацію. Имя Б. обыкновенно ставится рядомъ съ именами Расина и Мольера, съ которыми его связывала тѣсная дружба. И надо отдать справедливость нравственному характеру Б., въ которомъ не замѣчается мелкая зависть къ его знаменитымъ современникамъ. Наоборотъ, Б. первый защищалъ Расина, когда всѣ напали на него за «Федру»; такую же поддержку онъ оказалъ Мольеру, угадавъ своимъ тонкимъ критическимъ чутьемъ превосходство послѣднихъ надъ популярной въ то время, теперь забытой плеядѣ писателей въ родѣ Шапелена и др. Нельзя не отмѣтить въ характерѣ Б. еще одну черту—то, что вслѣдствіе увѣчья, случившагося еще въ дѣтствѣ, Б. никогда не зналъ женщинъ. Этимъ объясняется ставившаяся ему часто въ упрекъ сухость, отсутствіе теплыхъ тоновъ въ его поэзіи, нападки на любовь и женщинъ и общій сдержанный, холодный характеръ стиля. Б. † въ Парижѣ 13 марта 1711 г. Сочиненія его издавались очень часто; изъ полныхъ собраній самыя лучшія: выпущенное имъ самимъ (Пар., 1701), затѣмъ изданія Броссетта (Женева, 1716, 2 т.), Дону (Парижъ, 1809, 3 т. и перепечатки 1825, 4 т.), Сенъ-Сюрена (Пар., 1821, 4 т.), Берріа С.-При (1830—34, 4 т.); Жиделя (1869) и Пужула (Туръ, 1870). Собраніе его писемъ выпущено въ свѣтъ Лаверда подъ заглавіемъ: «Boaleana» (Парижъ, 1858, 2 т.). См. D'Alembert, «Eloge de Despréaux» (1773); Brunetière, «Études critiques» (1880); Кирпичниковъ, «Исторія всеобщей литературы» (вып. 18).

Жиль Б., братъ предъидущаго, родился 22 октября 1631 г. въ Парижѣ, † тамъ же 10 марта 1669 г., былъ адвокатомъ при парижскомъ парламентѣ и казначеемъ городской думы. Его стихотворенія напечатаны въ «Recueil de quelques pièces nouvelles» (т. 1, Кёльнъ, 1887). Онъ перевелъ также «Энеиду Виргилія»,

«Эпиктета», «Діогена Лаэрція» и др., и эти переводы вышли въ свѣтъ вмѣстѣ съ письмами къ нему брата Николая Б.

Буальдьё (Франсуа Адріенъ Boieldieu)—одинъ изъ любимѣйшихъ французскихъ оперныхъ композиторовъ, род. въ 1775 г. въ Руанѣ, гдѣ его отецъ былъ секретаремъ канцеляріи архіепископа. Онъ началъ свое музыкальное образованіе пѣвчимъ Руанскаго собора, и продолжалъ свои музыкальныя занятія у органиста Броха. Въ 1793 году Б. написалъ, на изготовленный его отцемъ текстъ, маленькую оперу «La fille coupable», имѣвшую успѣхъ; за ней слѣдовала «Rosalie et Mirza» (1795). Девятнадцати лѣтъ отъ роду, не имѣя никакихъ средствъ, онъ отправился въ Парижъ, гдѣ своей одноактной оперой «La dot de Suzette» (1795) произвелъ большое впечатлѣніе. Затѣмъ слѣдовали оперы: «La famille suisse» (1796), «Mombreuille et Merville» (1797), «L'heureuse nouvelle» (1797), «Zoraime et Zulnare» (1798), «Les méprises espagnoles» (1798), «Beniowski» (1800). Въ этотъ промежутокъ времени Б. состоялъ профессоромъ фортепіанной игры въ консерваторіи. Выдающійся успѣхъ имѣла его опера: «Le Calife de Bagdad», выдержавшая болѣе 700 представленій въ Парижѣ, и сдѣлавшая его имя, какъ композитора, извѣстнымъ и за-границей. Въ 1802 г. появилась опера «Ma tante Aurore».

Въ 1803 г. Б., вмѣстѣ съ своимъ другомъ Роде, отправился въ Россію. Императоръ Александръ I для перваго привѣтствія славнаго композитора выслалъ ему въ Мемель патентъ на мѣсто придворнаго капельмейстера; Б. обязался писать по 3 оперы въ годъ, на готовыя либретто изъ французской жизни. Б., обласканный императоромъ, былъ хорошо принятъ въ петербургскомъ обществѣ; изъ написанныхъ имъ въ Петербургѣ для французской труппы комическихъ оперъ назовемъ: «Rien de trop», «Amour et mystère», «La jeune femme colerée», «Aline», «Reine de Golconde», «Télémaque», «Les voitures versées» и др. Въ 1811 г. Б. получилъ отпускъ и отправился въ Парижъ, но по политическимъ обстоятельствамъ не могъ вернуться. Изъ оперъ Б. въ Россіи наибольшимъ успѣхомъ пользовались: «Калифъ Багдадскій», «Красная шапочка» и «Жанъ Парижскій», весьма часто повторявшіяся въ оперныхъ репертуарахъ 30-хъ и 40-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Нерѣдко шла и «Бѣлая дама». Нѣмецкая опера, бывшая въ Спб. отъ 1834—1844, также часто ставила упомянутыя оперы. Въ Парижѣ Б. написалъ оперу «Jean de Paris», которая была представлена въ 1812 г. и, благодаря своей прелестной и до нынѣ свѣжей музыкѣ, имѣла громадный успѣхъ. Въ 1818 году Буальдье написалъ оперу: «La fête du village voisin», а въ 1818 году вновь появилась весьма удачная опера: «Le chaperon rouge» (Красная шапочка).

Слѣдующіе годы Б., вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, жилъ въ своемъ имѣніи Жарси и мало занимался музыкой, продолжая, однако, исполнять обязанности по должности профессора композиціи въ консерваторіи. Только въ 1825 г. Б. снова появился передъ публикой съ оперой «Dame blanche», однимъ изъ лучшихъ и популярнѣйшихъ его произведеній. Она шла впервые въ 1825 г. на сценѣ Opéra Comique, послѣ значительной обработки и нѣсколькихъ передѣлокъ. Интересный сюжетъ, прекрасная оркестровка, полные поэтической прелести мотивы были восторженно оцѣнены публикой. «Ah quel plaisir d'être soldat»—сдѣлалась народною оперою. Герольдъ въ «Pré aux clercs» и много др. композиторовъ заимствовали методу этой оперы. Одной изъ послѣднихъ его оперъ была: «Les deux Nuits» (1829), шедшая и въ Россіи. Непомѣрныя занятія въ консерваторіи, авторство, значительно утомлявшее его въ силу привычки пѣть при сочиненіяхъ и т. п. значительно ослабили его здоровье. Вдобавокъ революція 1830 г. лишила его пенсіи и дѣла его значительно ухудшились. Не помогла и поѣздка въ Пизу и онъ скончался 8-го октября 1834 года въ Жарси, по дорогѣ на югъ Франціи. Б. вмѣстѣ съ Мегюлемъ считается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ композиторовъ комической музыки первой четверти XIX в. Слава его оперъ дала ему массу почетныхъ званій. Въ 1817 г. онъ былъ избранъ вмѣсто Мегюля членомъ института. Въ 1839 г. Б. поставленъ въ Руанѣ памятникъ. Въ 1875 торжественно праздновалось въ Руанѣ 100-лѣтіе со дня рожденія Б. Ср. Arthur Pougin, «B., sa vie, ses oeuvres, son caractère, sa correspondance» (Пар., 1875); E. Neukomme, «Trois jours à Rouen, souvenirs du centenaire de B.» (Пар., 1875); E. Duval, «B. notes et fragments inédits» (Женева, 1883); «Композиторъ Андр. Боэльдье» («Пантеонъ», 1840, XI).—Его сынъ Adrien, также французскій композиторъ, род. 1815 г., † 1883, извѣстенъ своими романсами и комическими операми. Успѣхомъ пользовалась его опера: «Le bouquet de l'infante» (1847).

Буаменое ущелье (Буамъ)—находится къ СЗ. отъ западной оконечности озера Иссыкъ-куля (см. это слово) и представляетъ глубокую трещину въ Заилійскомъ Алатау, одномъ изъ хребтовъ системы Тянь-Шаня; черезъ нее съ Ю. на С. прорываются верховья р. Чу. Продолженіе Заилійскаго Алатау къ З. отъ Б. ущелья называется Александровскимъ хребтомъ. Б. ущелье поражаетъ своимъ величіемъ и дикой красотой, бока его состоятъ изъ гранитовъ, порфировъ и конгломератовъ, нависшихъ надъ рѣкой и образующихъ осыпи и постоянные обвалы; самая узкая часть Б. ущелья, имѣющая видъ гигантской трещины въ хребтѣ, тянется верстъ на тридцать. Тропинка въ ущельѣ лѣпится по узкимъ карнизамъ и осыпямъ черезъ груды упавшихъ сверху скалъ; растительность состоитъ изъ облѣпихи (Hipophae rhamnoides), Halimondendron argenteum, Calligonum, боярышника, можжевельниковъ и т. п. Переправа черезъ р. Чу, вслѣдствіе быстроты теченія, весьма затруднительна.

кн. В. М.

Буапзу (Canis primaevus) — видъ дикой собаки, который нѣкоторые ученые считаютъ предкомъ домашней собаки. Б. имѣетъ 75 сант. длины и 50 сант. вышины; длина хвоста 40 сант. Довольно длинный и густой мѣхъ его темнаго ржавчинно-краснаго цвѣта, на спинѣ съ черными крапинами, а снизу красновато-

желтый; хвостъ у основанія блѣдно-ржавчинный, а на концѣ черный. Голова длинная, съ узкою мордою и большими, заостренными стоячими ушами; зрачки глазъ круглые. Шея короткая; хвостъ пушистый. Б. водится въ густыхъ недоступныхъ лѣсахъ Непала. Онъ питается какъ различными животными, такъ и растеніями. Охотится всегда стаями. Движенія его быстры. Крикъ походитъ на ревъ. Самка мечетъ въ февралѣ отъ 2 до 4 дѣтенышей. Пойманный молодымъ, Б. легко становится ручнымъ и слушается только своего хозяина. Б. принадлежитъ къ числу вредныхъ для человѣка животныхъ, такъ какъ нерѣдко нападаетъ на овецъ и козъ и истребляетъ ихъ.

Э. Б.

Буассеро (Boisserée)—два брата, Сульпицій, род. въ 1783 г. въ Кельнѣ, и Мельхіоръ, род. тамъ же 1786 г. Оба брата прославились собранной ими коллекціей нѣмецкихъ картинъ и своими отношеніями къ Гёте. Въ 1803 г. они предприняли поѣздку въ Парижъ, куда въ это время свезены были забранныя Наполеономъ сокровища древне-германскаго искусства. Тамъ то, подъ впечатлѣніемъ лекцій Фридриха Шлегеля, у нихъ зародилась мысль собрать произведенія искусства въ разрушенныхъ нѣмецкихъ монастыряхъ и скупить древне-германскія картины, находящіяся въ рукахъ торговцевъ. Съ этой цѣлью они объѣзжали прирейнскія мѣстности, Нидерланды и другія части Германіи. Такимъ образомъ возникла знаменитая картинная галлерея братьевъ Б., содержащая до 200 картинъ XIV, XV и XVI вв. Въ 1814 Б. поселились въ Гейдельбергѣ и тогда уже, во время Парижскаго мира, ихъ галлерея пріобрѣла европейскую извѣстность. Въ 1819 г. они переѣхали въ Штутгардтъ, гдѣ король предоставилъ въ ихъ распоряженіе особое зданіе для выставки. Въ Штутгардтѣ коллекцію увидѣлъ баварскій король Людвигъ I и купилъ ее за 120000 талеровъ. Она помѣщается вся въ мюнхенской пинакотекѣ, кромѣ 40 картинъ, которыя были поставлены сперва въ нюрнбергской часовнѣ св. Морица, а теперь находятся въ Германскомъ музеѣ. Вмѣстѣ съ коллекціей въ Мюнхенъ переѣхали оба брата и тамъ старшій, Сульпицій, получилъ въ 1835 году мѣсто главнаго архитектора и консерватора памятниковъ Баваріи. Онъ прославился своими изслѣдованіями въ области древне-германскаго церковнаго зодчества. Его стараніями дѣло довершенія постройки кельнскаго собора получило, наконецъ, осуществленіе по первоначальному плану, который былъ розысканъ имъ же. За это время онъ издалъ: «Die Denkmäler der Baukunst am Niederrhein vom VII—VIII J.» (2 изд., 1842—43); «Ueber den Tempel des hl. Graals» (1834); «Die Kaiserdalmatica in der Peterskirche zu Rom» (1842). Съ 1836 г. онъ долгое время прожилъ въ Южной Франціи и Италіи, потомъ поселился въ Боннѣ, чтобы находиться поближе къ достраивавшемуся кельнскому собору, и умеръ тамъ въ 1854 г. Братъ его, Мельхіоръ, много сдѣлалъ для усовершенствованія возрождавшейся въ то время живописи на стеклѣ. Свою коллекцію этого рода картинъ онъ завѣщалъ городу Кельну. † въ Боннѣ въ 1859 г. Оба брата, вмѣстѣ съ литографомъ Стрикснеромъ, издали свои картины въ литографированныхъ копіяхъ (40 выпусковъ, 1821—40 г., Штутгардтъ и Мюнхенъ). Біографія и переписка Сульпиція Б. изданы его вдовой, подъ заглавіемъ: «S. B.» (2 т., Штутт., 1862).

Буассе д'Англа (Boissy d'Anglas, Франсуа-Антуанъ, графъ) — французскій государственный дѣятель и публицистъ, род. въ 1756 г. въ Ардешскомъ департаментѣ, въ протестантской семьѣ. Въ національномъ собраніи онъ былъ депутатомъ отъ Аннонэ. Онъ первый провозгласилъ, что только представительство третьяго сословія есть истинное народное представительство. По распущеніи учредительнаго собранія онъ былъ назначенъ генералъ-прокуроромъ въ Ардешскомъ департаментѣ и въ этой должности дѣлалъ все возможное, чтобы смягчить рѣзкость революціонныхъ мѣръ. Избранный въ конвентъ, онъ подалъ голосъ противъ смертной казни короля, а за заточеніе его и изгнаніе его, когда послѣднее будетъ согласимо съ безопасностью государства. Во время террора онъ старался по возможности менѣе выдвигаться, но въ союзѣ съ Тальеномъ и его друзьями способствовалъ паденію Робеспьера. Послѣ этого онъ сдѣлался членомъ комитета безопасности и завѣдывалъ продовольствіемъ Парижа. Жизнь его во время возстанія 1-го преріаля висѣла на волоскѣ; народъ, считая его однимъ изъ виновниковъ наступившаго голода, чуть не убилъ его въ засѣданіи конвента. При директоріи Б. нѣсколько разъ былъ президентомъ совѣта пятисотъ, но, обвиненный въ сообщничествѣ съ монархическимъ клубомъ Клиши, былъ приговоренъ, послѣ 18-го фрюктидора, къ ссылкѣ и бѣжалъ въ Англію. Послѣ государственнаго переворота Наполеонъ призвалъ его во Францію и назначилъ членомъ трибуната, а потомъ перевелъ въ сенатъ съ титуломъ графа. Людовикъ XVIII сдѣлалъ его пэромъ Франціи. Б. и при Бурбонахъ оставался защитникомъ суда присяжныхъ, свободы печати и горячо возставалъ противъ придворной партіи. Умеръ въ 1826 г. въ Парижѣ членомъ академіи. Написалъ: «Essai sur la vie de M. de Malesherbes» (Парижъ, 1819—21 гг., 2 т.); «Études littéraires et poétiques» (1826, 6 т.).

Буассо (Boisseau)—древняя французская и бельгійская мѣра хлѣба. Величина ея была различна: въ Парижѣ—13 l, въ Брюсселѣ для овса 62,66, для соли 56,89 l. Во многихъ мѣстностяхъ Франціи Б. называлась также особая полевая мѣра, отъ 0,7 до $3^1/_2$ акровъ (т. е. такое пространство земли, на которомъ высѣвается хлѣбная мѣра Б.).

Буассонадъ (Biossonade de Fontarabin, Жанъ-Франсуа Б. де-Фонтарабенъ) — одинъ изъ ученѣйшихъ французскихъ эллинистовъ, род. 1774 г. въ Парижѣ, во время революціи занималъ мѣсто при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, но затѣмъ вышелъ въ отставку, чтобы посвятить себя ученымъ работамъ. Обративъ на себя вниманіе своими критико-филолог. статьями, особенно въ «Magazin encyclopédique» Миллэна, онъ былъ назначенъ адъюнктомъ Ларшэ, а по смерти послѣдняго въ 1812 г.—профессоромъ греческой литературы при па-

рижскомъ университетѣ. Въ 1816 г. онъ былъ избранъ въ академію надписей и съ 1828 г. до самой своей смерти читалъ лекціи въ Collège de France. Ум. въ 1857 г. въ Пасси. Б. принадлежитъ цѣлый рядъ филолого-критическихъ работъ доставившихъ ему почетное имя въ ученомъ мірѣ. Имъ изданы Феофилактъ, Михаилъ Пселлъ, Эней, Пахимеръ, Филостратъ, Тиберій риторъ, Маринъ, Геродіанъ, Евгеніанъ, «Схоліи Прокла» къ Платоновскому «Кратилу», «Аристенетъ», «Эйнапій», «Собраніе греческихъ поэтовъ» (1823-32); «Anecdota graeca» (Парижъ, 1829—40, 5 т.) и «Anecdota nova» (1844)—оба послѣднія изданія важны для исторіи Византіи и для изученія греческихъ грамматиковъ. Цѣнны и его изданія многихъ французскихъ писателей. Послѣ его смерти появилась «Critique littéraire sous le premier Empire» (Парижъ, 1865, 2 т.).

Буассье (Жанъ-Жакъ de Boissieu)—французскій ландшафтный живописецъ и превосходный граверъ, род. 1736 г. въ Ліонѣ, гдѣ прожилъ почти всю свою жизнь и † 1810. Образованіе получилъ въ Парижѣ и въ Италіи. Его «Oeuvres» изъ 124 эстамповъ, отчасти по его собственнымъ рисункамъ тушью и мѣломъ, вновь изданы Шайонъ Потреллемъ (Пар., 1824). Къ лучшимъ его гравюрамъ принадлежатъ: «Шарлатанъ», «Вечеръ въ деревнѣ», «Мельница» и написанный имъ самимъ свой собственный портретъ.

Буассье (Мари-Луи-Гастонъ Boissier)—французскій историкъ, родился въ 1823 въ Нимѣ, былъ сначала профессоромъ въ Ангулемѣ, а съ 1861 г. при Collège de France. Въ 1876 избранъ въ члены французской академіи, а въ 1886 г. академіи надписей и изящныхъ искусствъ. Сочиненія его обнаруживаютъ многосторонніе познанія и изложены простымъ, яснымъ и изящнымъ языкомъ. Онъ написалъ: «Étude sur Terentius Varron» (Пар., 1859, увѣнчано премій); «Cicéron et ses amis» (7 изд. 1884; русск. пер. М. 1880); «La religion romaine d'Auguste aux Antonins» (1874, 2 т., русск. пер. М. 1878); «L'opposition sous les Césars» (1875, 2 изд. 1885); «Rome et Pompée» (2 изд. 1881); «Horace et Virgile» (1886); «M-me de Sevigny» (1887), «La fin du paganisme» (2 т., 1891) и множество мелкихъ статей въ «Revue des deux Mondes» и «Revue de l'instruction publique». Б. съ замѣчательною яркостью и художественностью рисуетъ въ своихъ произведеніяхъ картины римской жизни. Всѣ классы римскихъ гражданъ отъ императора, аристократовъ, писателей, художниковъ, до обыкновенныхъ городскихъ обывателей и рабовъ проходятъ предъ глазами читателя какъ живые, съ своими привычками, страстями и языкомъ.

Буассье (Pierre-Edmond Boissier)—швейцарскій ботаникъ, родился въ Женевѣ въ 1810 году, ученикъ Де-Кандолля-Старшаго. Окончивъ курсъ наукъ въ Женевѣ, онъ отправился въ Парижъ, гдѣ занимался подъ руководствомъ Вебба. По совѣту послѣдняго, Б. занялся спеціальнымъ изученіемъ испанской флоры, въ то время (1836 г.) еще совершенно не изученной. Результатомъ перваго путешествія Б. по Испаніи явилась въ 1838 году его первая большая работа: «Elenchus plantarum novarum minusque cognitarum», въ которой онъ, между прочимъ, описалъ 200 новыхъ видовъ. Кромѣ того, въ 1839 г. Б. началъ издавать капитальный трудъ «Voyage botanique dans le mide de l'Europe pendant l'année 1837», in 4°, оконченный въ 1846 г. Въ 1842 г., заинтересовавшись полученнымъ изъ Аѳинъ гербаріемъ, Б. предпринялъ путешествіе въ Грецію, окрестности Константинополя и Малую Азію, а въ 1845 и 1846 гг. онъ посѣтилъ, вмѣстѣ со своею женою, урожд. Lucile Butini (въ честь которой имъ установлены виды Celsia Luciliae, Omphalodes Luciliae и Chionodoxa Luciliae), Египетъ, Аравію, Сирію и Палестину. Съ 1849 года нѣсколько разъ посѣщалъ Пиренейскій полуостровъ, бывалъ въ Альпахъ, въ Германіи, Австріи, Англіи, Норвегіи, Даніи, Италіи, Алжирѣ и Россіи, а въ 1866 онъ путешествовалъ съ дерптскимъ профессоромъ Бузе по Азіятской Россіи и Персіи. Въ 1867 г. вышелъ первый томъ его знаменитаго сочиненія «Flora orientalis», послѣдній, 5-й томъ котораго былъ оконченъ въ 1884, за годъ до смерти Б., послѣдовавшей 25 сент. 1885. «Flora orientalis» заключаетъ въ себѣ подробное описаніе 11876 видовъ, съ указаніемъ области ихъ распространенія, съ ключами для опредѣленія видовъ. Этотъ трудъ является необходимымъ пособіемъ для всякаго, занимающагося флорою Востока. Б. описалъ самъ всего 3602 новыхъ вида, а вмѣстѣ съ другими еще 2338 видовъ. Имъ установлено 103 новыхъ рода самостоятельно и 28 въ сотрудничествѣ съ другими, дано описаніе всего 18496 видовъ, опубликовано 347 таблицъ съ 378 видами. Отдѣльныхъ работъ его (отчасти въ сотрудничествѣ съ другими) имѣется 21. Въ видѣ отдыха, Б. занимался близъ Женевы садоводствомъ.

Ср. его біографію Криста въ Supplementum къ «Flora orientalis».

Бубакъ (Алоизъ)—чешскій пейзажистъ, род. 1824 г., † 1870 г. Учился въ пражской академіи подъ руководствомъ Гаусгофера и путешествовалъ по Швейцаріи. Возвратившись оттуда, онъ занялся исключительно чешскимъ пейзажемъ, въ чемъ онъ достигъ высокой степени совершенства.

Бубалы (Bubalis)—родъ антилопъ. Они отличаются маленькою и узкою головою, большими копытами и согнутыми, у основанія нѣсколько вздутыми рогами, маленькими слезными ямками, хвостомъ оканчивающимся кисточкою волосъ и 2 сосцами. Наиболѣе замѣчательные виды этого рода: 1) Каама или бычья антилопа (B. caama, см. Антилопы, таблица II, рис. 1) имѣетъ 2,3 м. длины; свѣтлаго коричнево-бураго цвѣта; лобъ и передняя сторона головы темно-бурые; у основанія хвоста бѣлое пятно; кисточка на хвостѣ черная. Надъ слезными ямками пучокъ волосъ. Водится въ Южной Африкѣ; въ Капской землѣ въ настоящее время совершенно истреблена и вытѣснена во Внутреннюю Африку. Періодически предпринимаетъ странствованія вмѣстѣ съ другими видами антилопъ. 2) Коровья антилопа (B. mauritanica) такой же величины, какъ и предъидущая, свѣтлаго кра-

сно-бураго цвѣта; кисточка на концѣ хвоста густая, черно-бурая. Рога у основанія и у вершины сближены. Надъ слезными ямками пучекъ волосъ. Водится стадами въ пустыняхъ Сѣверной Африки. Очень дика и пуглива, но легко приручается. 3) Сассабей (B. lunata) имѣетъ 2,1 мил. длины. Верхняя сторона тѣла темная, черновато-бурая, нижняя сторона буланая; отъ темени къ носу идетъ темная буровато-сѣрая полоса. Пучка волосъ надъ слезными ямками нѣтъ. Спина очень покатая. Рога удалены другъ отъ друга; идутъ сначала вверхъ и назадъ, потомъ наружу и слегка поворачиваются дугою внутрь и нѣсколько внизъ. Водится въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Южной Африки. 4) Пестрая антилопа (B. pygarga) достигаетъ 1,55 м. длины. Верхняя сторона тѣла темно-бурая съ красноватымъ оттѣнкомъ, нижняя сторона бѣлая, передняя часть головы и пятно у задняго прохода бѣлыя; хвостъ бѣлый съ черною кисточкою. Пучка волосъ надъ слезными ямками нѣтъ. Рога идутъ сначала вверхъ и кнаружи, потомъ назадъ и въ бокъ, а затѣмъ снова загибаются кверху. Водится большими стадами внутри Южной Африки. *Э. Б.*

Бубастида или Бубастъ (Bubastus)—городъ въ Нижнемъ Египтѣ, развалины котораго находятся въ 3 миляхъ къ С. отъ Бельбеиса на холмѣ Тель-Баста. При раскопкахъ тутъ открыто старинное кладбище кошекъ (при храмѣ богини Б.—см. ниже), о которомъ разсказываетъ уже Геродотъ, и найдено много археологическихъ памятниковъ.

Бубастида (Bubastis)—египетская богиня, дочь Изиды и Озириса (отождествляемая съ классической Артемидой-Діаной), почиталась особенно въ Нижнемъ Египтѣ. Посвященный ей храмъ находился въ городѣ того же имени и здѣсь ежегодно совершалось очень оживленное празднество въ ея честь. В. изображалась съ кошачьей головой; на головѣ луна, раздѣленная змѣей вертикально на двѣ части.

Бубе (Адольфъ Bube)—нѣмецкій поэтъ, другъ Гёте, родился въ 1802 году въ Готѣ, учился въ іенскомъ университетѣ. Въ 1842 г. Бубе былъ назначенъ директоромъ герцогской художественной галлереи, а въ 1853 г. также и китайской коллекціи при ней. Умеръ въ 1873 г. въ Готѣ. Изъ произведеній его лучшими считаются: «Thüringer Volkssagen» (Гота, 1837; 7 изд. 1871; сборн. избр. произв., 1848), «Deutsche Sagen» (4 изд., Іена, 1843), «Thüring. Sagenschatz» (Гота, 1851); «Romanzen und Balladen» (2 изд., Гота, 1855), въ которыхъ много простоты и задушевности, а также видна большая привязанность къ родной Тюрингіи. Кромѣ того, имъ изданы «Gedichte» (2 изд., Гота, 1836) и «Neue Gedichte» (Іена, 1840).

Бубендорфъ (Bubendorf)—деревня-курортъ въ листальскомъ округѣ Базельскаго кантона въ Швейцаріи. Деревня лежитъ на высотѣ 383 метр. н. ур. м., въ 4 км. къ Ю. отъ Листаля; въ 1 км. къ С. отъ нея, у подошвы лѣсистаго Фурленберга, на высотѣ 362 метр. н. ур. м., находится известковый источникъ, служащій, главнымъ образомъ, мѣстомъ для климатическаго леченія. Здѣсь станція узкоколейной Листаль-Вальденбургской желѣзной дорогой.

Бубенчики—см. Гравилатъ, также Gnaphalium silvaticum L. и Ирисъ.

Бубенчики для ловчихъ птицъ выбираются легкіе, по возможности звонкіе, величиною съ крупный русскій орѣхъ. Малымъ ястребамъ бубенчики пришпиливаются въ хвостѣ, на булавкѣ, втыкаемой въ два среднихъ хвостовыхъ пера, отступя на вершокъ отъ рѣпицы. Болѣе крупнымъ птицамъ бубенчики прикрѣпляются, посредствомъ ремешковъ, къ ногамъ, повыше опутенокъ (см. это сл.), двойными узлами. *С. Б.*

Бубенъ—см. Горохъ (Pisum L.).

Буби—небольшой островъ, въ Австраліи, у Н. Гвинеи, съ почтовой станціей.

Бубилосъ (Bublos, Bubbulis, Bubilos)—литовскій богъ, считавшійся покровителемъ пчеловодовъ и пивоваровъ. По описанію его статуи видно, что его изображали моложавымъ, круглолицымъ, съ мѣднымъ кубкомъ въ рукахъ, на головѣ два рожка, на устахъ постоянная улыбка. Любители крѣпкихъ напитковъ чтили его подъ именемъ Рагута, хотя нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что Рагутъ былъ богъ кислыхъ, а Б.—богъ сладкихъ винъ. В. отожествляютъ также съ Зосимой, котораго особенно благоговѣйно почитали русины. Праздникъ въ честь Б. справлялся въ Литвѣ въ февралѣ.

Бублицъ (Bublitz) — городъ въ прусской провинціи Померанія, кёслинскаго округа, въ 40 км. къ ЮВ. отъ кёслина, на Готцелѣ, съ 4734 жит. Въ уѣздѣ Бублицъ считается на 706 кв. км. 21865 жит.

Бубна (Bubna)—предмѣстье Праги, принадлежитъ къ округу Каролинненталь, станція линіи Вѣна-Боденбахъ; имѣетъ 3667 жит. чеховъ, большею частью работающихъ на чугунолитейныхъ и прокатныхъ заводахъ, фабрикахъ сельскохозяйственныхъ орудій и вагоновъ и на главныхъ мастерскихъ государственныхъ австро-венгерскихъ жел. дорогъ.

Бубна-и-Литтицъ (Фердинандъ, графъ Bubna u. Littiz, родился въ Чехіи въ 1768, † 1825) — австрійскій фельдцейхмейстеръ и дипломатъ. Въ 1784 году поступилъ на австрійскую службу, въ 1788—1789 году участвовалъ въ турецкой войнѣ, въ 1792—1796 году въ войнахъ съ Французской республикой. Въ 1812 г. онъ состоялъ австрійскимъ посломъ въ Парижѣ и въ 1813 г. былъ двукратно посылаемъ къ Наполеону съ дипломатическими порученіями. Въ томъ же году, по возобновленіи войны, участвовалъ въ Лейпцигскомъ сраженіи; затѣмъ, съ авангардомъ, преслѣдовалъ французовъ до Рейна. Въ концѣ декабря того же года, чрезъ Женеву и горы Юра, проникъ, съ 20-ти тысячнымъ корпусомъ, въ Южную Францію и, получивъ еще подкрѣпленія, овладѣлъ Ліономъ. По выступленіи союзниковъ изъ Франціи, Б. былъ назначенъ губернаторомъ Пьемонта и Савойи до прибытія сардинскаго короля. Въ 1815 г. онъ участвовалъ въ кампаніи противъ возвратившагося Наполеона и суровыми мѣрами водворилъ спокойствіе въ Ліонѣ. Въ 1821 году, командуя австрійскими войсками, Б. подавилъ возстаніе въ Пье-

монтѣ и возстановилъ тамъ свергнутое правительство.

Бубновъ (Николай Александровичъ)—врачъ, род. въ 1851 г.; образованіе получилъ въ с.-петербургской медико-хирургической академіи, при которой, окончивъ въ 1876 г. курсъ, оставленъ для усовершенствованія въ терапіи и былъ назначенъ ассистентомъ при клиникѣ С. П. Боткина; во время русско-турецкой войны (1877—78) былъ командированъ въ Дунайскую армію. † 18 дек. 1884 г., въ С.-Петербургѣ. Изъ его работъ, многообѣщавшихъ въ будущемъ, отмѣтимъ: «Объ употребленіи теплыхъ ваннъ противъ потовъ у чахоточныхъ» («Воен. Мед. Журн.», 1875); «О физіологическомъ и терапевтическомъ дѣйствіи растенія Adonidis Vernalis на кровообращеніе» (Спб., 1880, диссертація); «Вліяніе гидрата окиси и солей закиси желѣза на искусственное желудочное пищевареніе etc.» («Газета Боткина», 1883—84 г.) и друг.

Бубны (тоже бубенъ)—ритмическій ударный музыкальный инструментъ. Въ немъ кожа натягивается не съ обѣихъ сторонъ, какъ въ барабанѣ, а съ одной. Этотъ полубарабанъ состоитъ изъ обруча шириною въ 2—4 дюйма, на которомъ крѣпко натягивается кожа. Въ продольныхъ отверстіяхъ обруча (около 6—8) прикрѣплены на проволокахъ маленькія мѣдныя пластинки въ видѣ тарелочекъ, издающія бряцаніе при игрѣ на бубнахъ. Къ обручу прикрѣпляются тоже иногда бубенчики (пустые металлическіе шарики, съ дробью въ серединѣ, съ небольшими отверстіями по бокамъ и ушкомъ въ верхней части). На бубнахъ играютъ скользя пальцемъ по окраинѣ кожи или по ея средней части. Въ бубны ударяютъ тоже кистью руки или локтемъ. Этотъ инструментъ имѣетъ большое распространеніе. Онъ встрѣчается въ Россіи и другихъ странахъ. Преимущественно примѣняется онъ для сопровожденія пѣнія и танцевъ. На западѣ, сохраняя почти тотъ же видъ, этотъ инструментъ извѣстенъ подъ названіемъ tambour de basque, tambourin. Его разновидности встрѣчаются и на Востокѣ. Въ южныхъ странахъ Европы — Б. примѣняются въ разныхъ танцахъ; напримѣръ, въ Испаніи: въ аррагонской хотѣ, болеро, фанданго, сегидильѣ; въ Италіи: въ тарантеллѣ, сальтарелло. Этотъ народный инструментъ, подъ названіемъ тамбурина, перешелъ въ оркестръ, какъ оперный, такъ и симфоническій. Имъ пользуются въ оперѣ или симфонической музыкѣ тамъ, гдѣ она касается народностей, у которыхъ тамбуринъ вошелъ въ употребленіе. Б. бываютъ большихъ и малыхъ размѣровъ. *Н. Соловьевъ.*

Бубны—такъ называется третья по значенію карточная масть; знакъ ея заимствованъ у французовъ, которые Б. называютъ carreaux, квадратъ, какъ она и изображается. Бубнами у насъ эта масть называется отъ нѣм. Schellen, бубенчики, какъ изображаютъ нѣмцы эту масть на своихъ картахъ.

Бубонная чума (Pestis)—см. Чума.

Бубонъ (Bubon L.)—родъ южноафриканскихъ кустарныхъ растеній изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae). B. Galbanum L. и B. gummiferum L. выдѣляютъ млечный сокъ, дающій камедь. Б. не даетъ настоящаго галбана, какъ полагали прежде (см. Галбанъ).

Бубонъ.—Этимъ именемъ называется въ медицинѣ воспалительное припуханіе паховыхъ желѣзъ, происходящее или вслѣдствіе какого нибудь непосредственнаго раздраженія самыхъ желѣзъ, или вслѣдствіе какого либо общаго заболѣванія (какъ напр., сифилитическіе, чумные бубоны и т. д.). Обыкновенно при каждомъ воспалительномъ процессѣ припухаютъ тѣ желѣзы, куда впадаютъ лимфатическіе сосуды, выходящіе изъ воспаленнаго участка тканей или органовъ. При сыпяхъ, напр., на кожѣ головы, припухаютъ железы затылка; при воспаленіяхъ на рукѣ — подмышковыя железы и т. д. Такимъ же образомъ припухаютъ и паховыя железы при различныхъ воспалительныхъ процессахъ, опухоляхъ, хроническихъ сыпяхъ и тому подобныхъ заболѣваніяхъ на нижнихъ конечностяхъ; иногда Б. является и послѣ простуды (ревматическій или идіопатическій Б.). Въ большинствѣ вышеописанныхъ случаевъ Б. не претерпѣваютъ дальнѣйшихъ измѣненій; они исчезаютъ немедленно по устраненіи причины. Этотъ видъ Б. прежде носилъ названіе невирулентныхъ или симпатическихъ, въ отличіе отъ вирулентныхъ, къ которымъ, въ особенности, причислялись Б. при различныхъ венерическихъ болѣзняхъ (перелоѣ, мягкихъ шанкрахъ и сифилисѣ). Б. при первыхъ двухъ страданіяхъ легко переходятъ въ нагноеніе и изъязвленіе, а иногда даже гангренесцируются. Для предохраненія Б. отъ нагноенія требуется спокойное положеніе, холодные компрессы, кровоизвлеченіе и давящая повязка; если же нагноеніе наступило, то необходимо по возможности раньше вскрыть нарывъ, чтобы дать свободный выходъ гною, иначе гной своимъ присутствіемъ будетъ раздражать окружающую ткань и нарушать ея правильное питаніе. Если же припуханіе паховыхъ железъ обусловлено какимъ либо злокачественнымъ новообразованіемъ въ сосѣднемъ органѣ, тогда можно ждать излеченія единственно только отъ ранняго и полнаго вылущенія пораженныхъ новообразованіемъ органовъ. *Л. Ф.*

Бувaръ (Alexis Bouvard) — французскій астрономъ, род. 1767, ум. 1843; состоялъ членомъ бюро долготъ, членомъ академіи наукъ и директоромъ парижской обсерваторіи. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстно «Nouvelles tables des planètes Jupiter et Saturne» (1808). Онъ открылъ 8 кометъ, произвелъ между прочимъ замѣчательныя наблюденія надъ измѣненіями Урана, которыя приписывалъ еще неизвѣстной, предполагаемой имъ планетѣ; предположеніе это блистательно оправдалось въ 1846 году, когда другимъ астрономомъ Леверрье открыта была планета Нептунъ.

Бувинь (Bouvines)—деревня въ Сѣверномъ департаментѣ, во Франціи, въ 1¼ м. къ ЮВ. отъ Лилля; извѣстна, какъ мѣсто сраженія, въ которомъ французскій король Филиппъ II Августъ одержалъ 27 іюля 1214 г. побѣду надъ германскимъ императоромъ Оттономъ II, что сильно подорвало могущество послѣдняго. Въ память этой важной для Франціи побѣды въ 1863 г. воздвигнутъ здѣсь памят-

никъ. Въ 1792—94 г. въ окрестностяхъ Б. происходило много мелкихъ стычекъ; 17 и 18 мая 1794 г. французская Сѣверная армія разбила здѣсь австрійцевъ, подъ начальствомъ Конскаго.

Бувинь (Bouvignes) — бельгійскій городокъ въ провинціи Намуръ, при р. Маасъ, въ очень живописной мѣстности. На окрестныхъ скалахъ-развалины замка Tour de Crève-Coewe, извѣстнаго по геройскому и самоотверженному сопротивленію женщинъ во время осады, произведенной французами въ 1554 г.

Бувье (Алексисъ Bouvier)—франц. романистъ и драматургъ, род. въ 1836 г. въ Парижѣ, написалъ нѣсколько оперетокъ и безчисленное множество уголовныхъ романовъ фельетонно-бульварнаго пошиба: «Les pauvres», «Les soldats du désespoir», «Auguste Manette», «Les drames de la forêt» и «Le mariage d'un forçat» и др. Многіе изъ нихъ переводились и на русскій яз.

Бувье (Ами-Огюстъ-Оскаръ Bouvier) — протест. богословъ, родился въ Женевѣ въ 1826 г.; сынъ проповѣдника, получилъ образованіе въ академіи родного города, посѣщалъ университетъ въ Берлинѣ и, возвратившись въ Женеву, былъ посвященъ въ священники. Въ 1861 году занялъ каѳедру апологетики и практической теологіи при мѣстной академіи. Съ 1865 года онъ сталъ читать и догматику. Въ его ученіи ясно видно вліяніе Шлейермахера. Принадлежа сперва къ такъ называемой евангелической партіи, Б. впослѣдствіи перешелъ явно на сторону новѣйшей свободомыслящей теологіи. Изъ болѣе замѣчательныхъ его работъ слѣдуетъ назвать: «Étude sur les conditions du développement social du Christianisme» (1851); «Le Chrétien ou l'homme accompli» (1857); «L'apologétique actuelle» (1866); «La révélation» (1870); «Époques et caractères bibliques» (1873); «L'esprit du Christianisme» (1877); «Paroles de foi et de liberté» (1882, продолж. въ 1886); «Le divin d'après les apôtres» (1882); «La conscience moderne et la doctrine du péché» (1886); «Theologie systematique» (1887) и мн. др.

Буга—низменные рѣчные берега, поросшіе ивнякомъ, осокорникомъ и кустарникомъ на ширину поймы; полоса лѣса, затопляемая во время половодья или яроводья, и вообще лѣсъ и кустарникъ, растущіе по водоемному руслу. *С.*

Буга—въ Закавказскомъ краѣ племенной быкъ, четырехлѣтокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бакинской губерніи Б. называютъ и четырехлѣтнюю плантацію пшеницы.

Буга или Багуй — татарскій сборщикъ податей въ Устюгѣ. Въ 1262 г., какъ будто по предварительному соглашенію, во Владимірѣ, Суздалѣ, Ярославлѣ и др. городахъ Суздальской земли, а по Никоновской лѣтописи—«по всѣмъ градомъ рускимъ», начали собираться вѣча, на которыхъ вѣчники рѣшали изгонять бесерменскихъ откупщиковъ татарской дани, сильно притѣснявшихъ народъ. Въ Устюгѣ въ то время сборщикомъ податей былъ «Буга-богатырь». Этотъ Б. взялъ у одного крестьянина, за неуплату податей, дочь «дѣвку» «на постелю», по смыслу извѣстій—еще ранѣе 1262 г. Въ томъ же 1262 г., по извѣстіямъ мѣстныхъ лѣтописцевъ, на Устюгъ пришла грамота отъ вел. кн. Александра Невскаго, «что татаръ бити». Само собою разумѣется, что при той политикѣ, которой держался Александръ Невскій по отношенію къ татарамъ, отъ него не могло выйти грамоты объ истребленіи «сыроядцевъ», какъ тогда называли сборщиковъ податей, а иногда и вообще татаръ; но вполнѣ естественно, что въ народѣ могли распространиться слухи о подобной грамотѣ. Народъ собрался на вѣче, и Бугѣ грозила опасность. Но по совѣту дѣвки, которой, очевидно, съ теченіемъ времени полюбился насильникъ, Б. является на вѣче, извиняется въ своихъ дѣйствіяхъ передъ гражданами и заявляетъ о своемъ желаніи принять христіанство. Сдѣлавшись христіаниномъ съ именемъ Іоанна и женившись на взятой имъ дѣвкѣ, которая въ рукописныхъ святцахъ названа Маріей, Буга своимъ благочестіемъ и добрыми дѣлами пріобрѣлъ всеобщую любовь согражданъ. Недалеко отъ Устюга (тогда, а теперь въ самомъ городѣ), на одной горѣ, гдѣ Б. часто забавлялся соколиной охотой, почему и гора до настоящаго времени удержала названіе Соколиной или Сокольей, новый христіанинъ видѣлъ сонъ, который побудилъ его построить на горѣ церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи, при которой образовался потомъ женскій монастырь. Когда супруги скончались—неизвѣстно, а погребены оба въ Устюгѣ у церкви Вознесенія на посадѣ. Рукописныя святцы считаютъ Іоанна (Бугу) преподобнымъ. *А. Э.*

Бугаевъ (Николай Васильевичъ)—заслуженный ординарный профессоръ математики московскаго университета, родился 1837 г. въ Душетѣ (Тифлисской губ.), гдѣ получилъ первоначальное образованіе, а въ 1847 г. былъ отправленъ своимъ отцомъ, военнымъ врачомъ кавказскихъ войскъ, во 2-ю московскую гимназію. По окончаніи въ ней курса съ золотою медалью, поступилъ на физико-математическій факультетъ московскаго университета, гдѣ занимался подъ руководствомъ профессоровъ Зернова, Брашмана, Давидова и др. Послѣ окончанія курса въ 1859 г. былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессурѣ; но, желая получить также прикладное математическое образованіе, поступилъ въ инженерное училище, а послѣ, по производствѣ въ офицеры, въ Николаевскую инженерную академію, гдѣ слушалъ лекціи Остроградскаго. Въ 1861 г., по случаю временного закрытія академіи, Б. былъ откомандированъ въ 5-й саперный батальонъ, но вскорѣ, выйдя въ отставку, возвратился въ московскій университетъ, гдѣ выдержалъ магистерскій экзаменъ и въ 1863 г. защищалъ диссертацію для полученія степени магистра: «Сходимость безконечныхъ рядовъ по ихъ внѣшнему виду». Въ томъ же году командированъ министерствомъ за-границу, гдѣ провелъ около $2^1/_2$ лѣтъ. По возвращеніи, въ 1866 г. защитилъ диссертацію на степень доктора чистой математики: «Числовыя тождества, находящіяся въ связи со свойствами символа Е». Съ 1867 по 1891 г. былъ деканомъ факультета.

Учено-литературную дѣятельность Б. началъ въ 1861 г. въ «Вѣстникѣ математическихъ наукъ» Гусева, гдѣ онъ помѣстилъ слѣдующія статьи: «Доказательство теоремы Коши»; «Доказательство теоремы Вильсона»; «Замѣчанія на одну статью высшей алгебры Серре»; «Раціональныя функціи, выражающія два корня кубическаго уравненія къ третьему. Новый способъ рѣшенія этого уравненія»; «Графическій способъ проведенія касательныхъ къ кривымъ на плоскости»; «Рѣшеніе уравненій 4-й степени»; «Интегрированіе раціональныхъ дробей безъ помощи разложенія»; «Замѣчанія на теорію равныхъ корней». Большая часть ученыхъ работъ Б. помѣщены въ «Математическомъ Сборникѣ», а именно: «Числовыя тождества, находящіяся въ связи со свойствами символа E» («Математическій Сборникъ», т. I); «Общая теорема теоріи чиселъ съ одной произвольной функціей» («Матем. Сбор.», т. II); «По поводу правила сходимости Поммера» («Мат. Сб.», т. II); «Теорема Эйлера о многогранникахъ; свойство плоской геометрической сѣти» (тамъ же); «Нѣкоторыя частныя теоремы для числовыхъ функцій» («Мат. Сб.», III); «Дифференціальныя уравненія 1-го порядка» (тамъ же); «Математика, какъ орудіе научное и педагогическое» (тамъ же); «Интегрируемыя формы дифференціальныхъ уравненій 1-го порядка» («Мат. Сб.», т. IV); «Ученіе о числовыхъ производныхъ» («Мат. Сб.», т. V и VI); «Нѣкоторые вопросы числовой алгебры» («Мат. Сб»., т. VII); «Числовыя уравненія 2-й степени» («Мат. Сб.», т. VIII); «Къ теоріи дѣлимости чиселъ» (тамъ же); «Къ теоріи функціональныхъ уравненій» (тамъ же); «Рѣшеніе одного шахматнаго вопроса помощью числовыхъ функцій» («Мат. Сб.», т. IX); «Нѣкоторыя свойства вычетовъ и числовыхъ суммъ» («Мат. Сб.», т. X); «Рѣшеніе уравненій 2-й степени при модулѣ простомъ» (тамъ же); «Раціональныя функціи, находящіяся въ связи съ теоріею приближеннаго извлеченія квадратныхъ корней» (тамъ же); «Нѣкоторыя приложенія теоріи эллиптическихъ функцій къ теоріи функцій прерывныхъ» («Мат. Сб.», т. XI и XII); «Одинъ общій законъ теоріи разбіенія чиселъ» («Мат. Сб.», т. XII); «Общія основанія исчисленія Eφ(x) съ однимъ независимымъ перемѣннымъ» («Мат. Сб.», т. XII и XIII); «Свойства одного числового интеграла по дѣлителямъ и его примѣненія. Логариѳмическія числовыя функціи» («Мат. Сб.», т. XIII); «Общіе пріемы вычисленія числовыхъ интеграловъ по дѣлителямъ. Естественная классификація цѣлыхъ чиселъ и прерывныхъ функцій» («Мат. Сб.», т. XIV); «Общія преобразованія числовыхъ интеграловъ и дѣлителей» («Мат. Сб.», т. XIV); «Къ теоріи сходимости рядовъ» (тамъ же); «Геометрія произвольныхъ величинъ» (тамъ же); «Различныя примѣненія начала наибольшихъ и наименьшихъ показателей въ теоріи алгебраическихъ функцій» (тамъ же); «Одна общая теорема теоріи алгебраическихъ кривыхъ высшаго порядка» («Мат. Сб.», т. XV); «Объ уравненіяхъ пятой степени, рѣшаемыхъ въ радикалахъ» (вм. съ Лахтинымъ, ibid.); «Прерывная геометрія» (тамъ же); «Начало наибольшихъ и наименьшихъ показателей въ теоріи дифференціальныхъ уравненій. Цѣлые частные интегралы» («Мат. Сб.», т. XVI). Кромѣ того, въ отчетѣ университета за 1887 г.: «С. А. Усовъ (біографія) и въ «Трудахъ психологич. общества» за 1869 г.: «О свободѣ воли». Затѣмъ въ разное время Б. напечаталъ рядъ сочиненій педагогическихъ: «Введеніе въ теорію чиселъ» («Учен. Зап. Моск. Унив.»); «Руководство къ ариѳметикѣ»; «Задачникъ къ ариѳметикѣ»; «Начальная алгебра»; «Вопросы къ алгебрѣ»; «Начальная геометрія».

Б. помѣстилъ рядъ статей критико-библіографическаго содержанія въ «Bulletin des sciences mathématiques et astronomiques», издав. Darboux, и нѣсколько статей въ «Comptes rendus» парижск. Академ. наукъ. Профессоръ Б. былъ не только дѣятельнымъ сотрудникомъ Московскаго математическаго общества, но съ давняго времени принадлежалъ къ составу его бюро, исполняя сначала обязанность секретаря, а потомъ вице-президента общества. Въ настоящее время онъ избранъ предсѣдателемъ его; въ тоже время онъ почетный членъ общества распространенія техническихъ знаній, непремѣнный членъ общества естествознанія и дѣйствительный членъ обществъ психологическаго и натуралистовъ.

Почти во всѣхъ университетахъ Россіи находятся профессоры математики, бывшіе учениками Бугаева; въ Москвѣ — Некрасовъ, въ Харьковѣ—Андреевъ, въ Варшавѣ—Сонинъ и Анисимовъ, въ Казани—Назимовъ, въ Кіевѣ—Покровскій, въ Одессѣ—Преображенскій. Кромѣ этихъ ученыхъ, пріобрѣли еще извѣстность покойные Баскаковъ и Ливенцовъ. Ученыя изслѣдованія Б. весьма разнообразны, но большая часть ихъ относится къ теоріи прерывныхъ функцій и къ анализу. Въ изслѣдованіяхъ по теоріи прерывныхъ функцій (такъ называемой теоріи чиселъ) авторъ исходилъ изъ той мысли, что чистая математика распадается на два равноправныхъ отдѣла: анализъ или теорію непрерывныхъ функцій, и теорію прерывныхъ функцій. Эти два отдѣла, по мнѣнію автора, имѣютъ полное соотвѣтствіе. Неопредѣленный анализъ и теорія формъ, или такъ называемая теорія чиселъ, соотвѣтствуютъ алгебрѣ прерывныхъ функцій. Въ «Числовыхъ тождествахъ etc.», «Ученіи о числовыхъ производныхъ» и въ другихъ статьяхъ Б. даетъ въ первый разъ систематическое изложеніе теоріи прерывныхъ функцій и указываетъ методы для ихъ изслѣдованія. Многіе изъ результатовъ автора много лѣтъ спустя подтверждены учеными Cesaro, Hermite, Gegenbauer и др. При помощи найденныхъ имъ въ сказанныхъ сочиненіяхъ результатовъ, Б. могъ изучить теорію нѣкоторыхъ приложеній эллиптическихъ функцій къ теоріи чиселъ совершенно особымъ способомъ, причемъ онъ не только доказалъ многія недоказанныя теоремы Ліувилля, но сверхъ того нашелъ еще болѣе сложныя теоремы, которыя едва ли удалось бы вывести безъ посредства пріемовъ числового анализа; эти изслѣдованія находятся въ соч.: «Нѣкоторыя приложенія теоріи эллиптическихъ функцій».

Къ работамъ по анализу относятся магистерская диссертація о сходимости рядовъ, въ

которой дается возможность получить безконечное множество признаковъ сходимости, исходя изъ идеи о сопряженности рядовъ. Въ соч.: «Общія основанія исчисленія Eφ(x) etc.» Б. предлагаетъ новое исчисленіе, которое стоитъ въ такомъ же отношеніи къ анализу, въ какомъ исчисленіе E(x) стоитъ къ теоріи чиселъ. Здѣсь Б. показываетъ, что исчисленія дифференціальное, конечныхъ разностей, деривацiонное суть частные случаи этого исчисленія. Рѣшая многіе новые вопросы и давая новыя соотношенія, авторъ даетъ возможность и въ прежнихъ вопросахъ получать болѣе быстрыя рѣшенія. Въ статьѣ: «Раціональныя функціи etc.» дается возможность выразить разложеніе корня квадратнаго изъ полинома раціональными функціями съ какимъ угодно приближеніемъ. Въ сочиненіяхъ педагогическихъ Б. обращаетъ вниманіе между прочимъ и на литературную обработку языка, а въ задачникахъ Б. задолго предупредилъ указанія извѣстнаго англійскаго психолога Бэна, выбирая для многихъ задачъ конкретные факты, характеризующіе различныя стороны явленій природы, исторіи и жизни. *Д. Бобылевъ.*

Бугазскія грязи и соленыя воды близъ берега Чернаго моря, на Кавказѣ.

Бугазъ—заливъ, или небольшой лиманъ, на СЗ. стор. Кубанскаго лимана и къ ЮЗ. отъ Актанизовскаго. Длина залива отъ З. къ В. 15 верстъ, ширина отъ С. къ Ю. 3 версты. Съ С. и З. заливъ обставленъ Таманскими холмами и отсюда въ него впадаютъ ручьи; на Ю. отдѣляется пересыпью отъ Кубанскаго лимана, въ юго-вост. углу соединяется съ нимъ небольшимъ проливомъ.

Бугазъ—проливъ, или гирло, соединяющій Кубанскій лиманъ съ Чернымъ мор. Глубина его по фарватеру 8—13 фут., но входъ доступенъ только для каботажн. судовъ, потому что загражденъ баррою, идущею параллельно берегу. Глубина на баррѣ мѣстами не болѣе 5 ф.; теченіе въ гирлѣ при береговыхъ вѣтрахъ очень быстро.

Бугазъ—рѣка въ устькаменногорскомъ уѣздѣ Семипалатинской обл., лѣв. притокъ р. Базара. Беретъ начало въ горѣ Обкеты, къ С. отъ Тарбагатайскаго хребта, недалеко отъ источниковъ р. Аягуза. Общее направленіе къ СВ.; длина теченія до 90 вер., между порфировыми холмами въ крутыхъ берегахъ.

Бугазъ—самосадочное соленое озеро на берегу Чернаго моря. Въ 2-хъ вер. отъ озера три минеральныхъ источника: сѣрный, щелочно-сѣрный и углекислый.

Бугай—родъ старинной мужской одежды, которую носили великіе князья и богатые бояре. Покрой ея теперь неизвѣстенъ; но извѣстно, что Б. подбивался собольимъ и другими дорогими мѣхами и имѣлъ наплечники, усаженные жемчугомъ и каменьями. Въ перечнѣ предметовъ, завѣщаемыхъ предъ смертью московскимъ княземъ своимъ наслѣдникамъ, Б. встрѣчается почти въ каждомъ духовномъ завѣщаніи, начиная съ древнѣйшаго изъ нихъ, зав. Іоанна Даниловича (1328 или 1331). *В. Р.*

Бугалаль — испанскій полит. дѣятель, род. 1824, уже студентомъ обнаруживалъ выдающіяся способности и краснорѣчіе во время устраивавшихся въ юридической академіи диспутовъ; рано посвятилъ себя журналистикѣ, написавъ, между прочимъ, рядъ политическихъ статей въ «Ероса». Сдѣлавшись съ 1859 г. членомъ кортесовъ, онъ примкнулъ къ консервативной партіи Кановаса дель Кастильо; участвовалъ въ учредительныхъ кортесахъ 1869 г., національномъ собраніи 1873 и реставраціонныхъ кортесахъ 1875 г.; кромѣ того, занималъ разныя выдающіяся государственныя должности: въ министерствѣ Мартинеса Кампоса и Кановаса, 1879—1881 г., Б. былъ министромъ юстиціи.

Бугалетъ, или бьюгилетъ—небольшое каботажное судно въ Англіи, по большей части одномачтовое съ тендерскимъ вооруженіемъ. Также называется маленькое судно у береговъ Бретани, но двухмачтовое; употребляется для той же цѣли, какъ и лихтеръ.

Бугальышъ—рѣчка, въ Европ. Россіи, въ красноуфимскомъ уѣздѣ Пермской губ., лѣвый притокъ р. Уфы.

Бугатенесъ, гора въ отрогѣ Джаджурскаго или Акбулакскаго хребта, въ александропольскомъ уѣздѣ Эриванской губ., имѣетъ абсол. выс. 8419 англійскихъ футовъ («Кавк. Кал.», 1858 г., стр. 359).

Бугге (Elseus Sophus Bugge) — норвежскій языковѣдъ, родился въ 1833 году, образованіе получилъ въ университетахъ въ Христіаніи, въ Копенгагенѣ и Берлинѣ, въ 1866 г. былъ назначенъ профессоромъ сравнительнаго языковѣдѣнія и древненорвежскаго языка въ университетѣ въ Христіаніи. Главная его работа—изданіе Эдды подъ заглавіемъ; «Norroen fornkvaedi» (1867), сдѣлавшее ненужными всѣ прежнія изданія. Кромѣ того, имъ напечатаны, между прочимъ: «Gamle norske Folkeviser» («Древненорвежскія народныя пѣсни», 1858), превосходныя изданія Саги о Вэльзунгѣ и Герфаррѣ, подъ заглавіемъ: «Narroene Skrifter af Sagnhistorisk Inhold» (1864—65); нѣсколько важныхъ работъ о рунахъ въ особенности «Tolkning af Runeindskriften paa Rökstenen i Oestergötland» (въ «Antikvarisk Tidskrif for Sverige», т. 5); затѣмъ изд. Плавта (1867), и «Древнеитальянскіе этюды» (Христіанія, 1878). Его этюды по вопросу о происхожденіи сагъ, о норвежскихъ богахъ и герояхъ изданы по-нѣмецки Бреннеромъ: «Studien über die Entstehung der nordischen Götter- und Heldensagen» (1, 2 тетр. Мюнхенъ, 1881 и 1882).

Бугель (Cercle, Hoop)—желѣзный обручъ, служащій для связыванія нѣкоторыхъ членовъ корабля и рангоута, а также для скрѣпленія и предохраненія частей рангоута отъ трещинъ. Форма Б. различная, смотря по надобности: бываютъ круглые, овальные, трехугольные и т. п. Б употребляются: глухіе, которые наколачиваются съ концовъ, и натяжные, у которыхъ концы стягиваются посредствомъ болтовъ съ гайками; послѣдніе употребляются для соединенія нѣсколькихъ частей. Третные Б. утверждаются на реяхъ въ одной трети отъ тока и въ нихъ проходятъ лисель-спирты. Откиднымъ Б. называется такой, у котораго одна часть круга можетъ открываться, по большей части половина, и служитъ онъ для того, чтобы можно было бы заложить въ Б. часть рангоу-

та, а не наколачивать его какъ глухой; тѣмъ же именемъ наз. скоба на шлюпкахъ, прикрѣпляющая мачту къ банкѣ. Чертежъ см. въ ст. Бугшпритъ.

Бугель—желѣзное кольцо, насаживаемое на сваю, для предупрежденія расщепа во время забивки. Для 6 вершковой сваи вѣсъ кольца 6 фун. Для другого размѣра свай вѣсъ кольца увеличивается сообразно діаметру. Одно кольцо можетъ служить для забивки 50 свай.

Бугенвиллія (Bougainvillia) — гидроидная медуза (см. Гидроиды) изъ группы Tubulariae, зонтикъ колоколообразной формы съ четырьмя пучками щупальцевъ и четырьмя пигментными пятнами на краю, четырьмя пучками дихотомически развѣтленныхъ придатковъ на краю рта; половые продукты развиваются на наружныхъ стѣнкахъ желудочнаго мѣшка. Соотвѣтствующая Б. гидроидная форма назыв. Eudendrium, имѣетъ лишь одинъ вѣнецъ щупалецъ и выдающійся хоботокъ и образуетъ развѣтвленныя колоніи. *Н. Кн.*

Бугенвиль (Bougainville)—наибольшій изъ группы островов Соломонова архипелага въ Тихомъ океанѣ, находится по договору, заключенному 6 апрѣля 1886 г., между Германіей и Великобританіей, подъ германскимъ покровительствомъ. На Ю. онъ отдѣленъ отъ другого нѣмецкаго острова Шуазель проливомъ Б.; на томъ же южномъ берегу находится очень удобная гавань Бланшъ, зато восточный берегъ низокъ, а западный—опасенъ, вслѣдствіе цѣлаго ряда рифовъ. Наиболѣе высокая вершина острова, Бальби, возвышается на 3067 метр. надъ уровнемъ моря. Островъ имѣетъ площадь въ 10 тыс. кв. км., весьма плодородную и покрытую лѣсомъ.

Бугенвиль (Louis-Antoine de Bougainville) — знаменитый французскій мореплаватель, родился въ Парижѣ въ 1729 г., умеръ тамъ же въ 1811 г. Будучи сыномъ нотаріуса, Б. началъ свое жизненное поприще адвокатомъ при парижскомъ парламентѣ. Въ 1752 году онъ издалъ: «Трактатъ объ интегральномъ счисленіи»; въ 1754 году былъ назначенъ секретаремъ посольства въ Лондонѣ; въ 1756 году, въ качествѣ капитана драгуновъ и адъютанта Монкальма (Montcalm), отправился въ Канаду, гдѣ, послѣ смерти Монкальма, командовалъ отступленіемъ, а въ 1761 году отличился на берегахъ Рейна. Послѣ заключенія мира Б., назначенный капитаномъ фрегата (1763 г.), отправился на Фалкландскіе острова, для устройства тамъ французской колоніи. Въ 1766 г. Б., въ сопровожденіи естествоиспытателей, художниковъ и астрономовъ, отправился изъ Санъ-Мало на фрегатѣ «La Boudeuse» въ кругосвѣтное плаваніе. Благополучно пройдя черезъ Магеллановъ проливъ, онъ изслѣдовалъ обширный и опасный для мореплавателей архипелагъ Помоту, остановился въ Таити, открылъ большую часть о-вовъ Самоа, названныхъ имъ о-вами Мореплавателей, посѣтилъ о-ва Ново-Гебридскіе, вновь отыскалъ Соломонскіе о-ва и, отдохнувъ на Молукскихъ о-вахъ, возвратился въ Санъ-Мало въ 1768 г. Въ 1771 году онъ опубликовалъ отчетъ объ этомъ путешествіи подъ заглавіемъ: «Description d'un voyage autour du monde» (Пар, 1772, нов. изд. 1861). Географія Океаніи многимъ ему обязана: онъ открылъ не мало неизвѣстныхъ до того острововъ, опредѣлилъ положеніе многихъ о-вовъ уже извѣстныхъ и сообщилъ массу интересныхъ свѣдѣній объ обычаяхъ и нравахъ туземцевъ. Во время войны за независимость Американскихъ Штатовъ Б. одержалъ при о-вѣ Мартиникѣ побѣду надъ адмираломъ Гудъ (Hood) и былъ назначенъ начальникомъ эскадры. Въ 1791 г. Б. былъ произведенъ въ вице-адмиралы, а въ 1796 г. избранъ въ члены французской Академіи. Изъ написаннаго Б. необходимо указать еще на «Essai historique sur les navigations anciennes et modernes dans les hautes latitudes septentrionales».

Бугенгагенъ (Johannes Bugenhagen), называемый Померанусомъ или д-ромъ Поммеромъ—одинъ изъ самыхъ видныхъ сотрудниковъ Лютера, род. въ 1485 г. въ Вилинѣ, въ Помераніи; изучалъ съ 1502 г. богословіе и гуманитарныя науки въ Грейфсвальдѣ и уже въ 1503 г. былъ назначенъ ректоромъ школы въ Трептовѣ. Онъ написалъ, по порученію герцога Богуслава X, первую исторію Помераніи: «Pomerania» (Грейфсвальдъ, 1728; новое изд., Фогта, тамъ же, 1857). Подъ сильнымъ впечатлѣніемъ лютерова сочиненія: «Vom babylon. Gefängniss der Kirche», Б. въ 1521 г. отправился въ Виттенбергъ и здѣсь читалъ лекціи о Псалмахъ, которыя вышли въ 1524 г. подъ загл.: «Interpretatio in librum psalmorum» (Базель). Назначенный еще въ 1523 г. священникомъ городской церкви, Б. сдѣлался въ 1528 г. профессоромъ библейской экзегетики въ виттенбергскомъ университетѣ. Въ спорахъ о причащеніи онъ участвовалъ горячимъ полемическимъ сочиненіемъ противъ Цвингли (1525); при переводѣ Библіи онъ былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ сотрудниковъ Лютера и перевелъ его Библію для Нижней Саксоніи на простонародный нѣмецкій языкъ—Plattdeutsch (Любекъ, 1533). Но главная заслуга Б. состоитъ въ томъ, что онъ съ большимъ успѣхомъ установилъ церковные порядки на реформаціонныхъ основоположеніяхъ въ рядѣ городовъ: Брауншвейгѣ, Гамбургѣ, Любекѣ, Бременѣ, Геттингенѣ, Оснабрюкѣ и др. Въ 1534 г. Б. провелъ Реформацію въ Помераніи, а въ 1537 отправился съ тою же цѣлью въ Данію, гдѣ онъ также трудился надъ возстановленіемъ университета въ Копенгагенѣ и былъ въ немъ 1-мъ ректоромъ и преподавателемъ богословія. Въ 1542 г. онъ ввелъ тѣже церковные порядки въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, а въ 1543 году посѣтилъ церкви въ Гильдесгеймѣ и Брауншвейгѣ. Съ этого времени онъ оставался на своемъ служебномъ посту въ Виттенбергѣ. Съ Лютеромъ Б. оставался въ дружбѣ до конца и произнесъ надъ нимъ въ 1546 г. надгробную проповѣдь. Ум. въ 1558 г. Ср. Vellermann, «Das Leben des Johann B.» (1859).

Бугеръ (Петръ)—фр. физикъ и математикъ, род. $^{16}/_{4}$ февр. 1678 г., † $^{15}/_{8}$ авг. 1758 г. Онъ учился у отца своего Ивана Бугера, автора замѣчательнаго для того времени трактата о навигаціи. Слава Петра Б началась съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ писать сочиненія на темы,

которыя были задаваемы академіей наукъ; три его сочиненія были награждены преміями; заглавія ихъ: — «De la mâture des vaisseaux» (Парижъ, 1727 г., in 4°); «Méthode d'observer sur mer les hauteurs des astres» (Парижъ, 1729 г., in 4°) («Метода наблюденія высотъ звѣздъ на морѣ»); «Manière d'observer en mer la déclinaison» (1731, «Способъ наблюдать въ морѣ склоненія магнитной стрѣлки»). Всѣ три относятся къ морскому дѣлу, къ которому Б. и впослѣдствіи неоднократно возвращался, а именно въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Sur le problême de la mâture des vaisseaux» («Mém. Par.», 1746); «Sur une nouvelle construction du Loch etc.» (ib., 1747); «Solutions des principaux problèmes de la manoeuvre des vaisseaux» (ibid., 1754 и 1755). Самая главная научная заслуга Б. относится къ оптикѣ, онъ былъ основателемъ фотометріи, а именно: способовъ измѣренія силы свѣта разныхъ источниковъ свѣта, опредѣленія количества свѣта, отраженнаго различными тѣлами, и поглощенія свѣта стеклами и морской водой. Онъ опредѣлилъ свѣтлоту небеснаго свода въ различныхъ разстояніяхъ отъ солнца и опредѣлилъ, что свѣтъ полной луны въ 300000 разъ слабѣе свѣта солнца при одинаковой высотѣ надъ горизонтомъ и объяснилъ на основаніи этого результата: почему лунный свѣтъ не производитъ замѣтнаго нагрѣванія въ фокусѣ зажигательнаго зеркала. Его сочиненія по оптикѣ слѣдующія: «Essai d'optique sur la gradation de la lumiere» (Парижъ, 1729); «Comparaison de la force de la lumière du soleil, de la lune et des plusieurs chandelles» («Mém.», Par., 1726); «De la mesure des diamètres des plus grandes planètes; description d'un nouvel instrument, héliomètre etc.» (ibid. 1748), т. е. «Объ измѣреніи поперечниковъ самыхъ большихъ планетъ; описаніе новаго инструмента, геліометра»; «Sur la grandeur apparente des objets etc.» (ibid. 1755); «Sur les moyens de mesurer la lumière» (ibid. 1757). По смерти Б. другъ его Лакайль довершилъ новое изданіе оптики, начатое Б.: «Traité d'optique sur la gradation de la lumière» (Par., 1760). Б. былъ профессоромъ гидрографіи и членомъ академіи наукъ съ 1731 г. Академія назначила въ 1735 году экспедицію въ Перу для измѣренія тамъ градуса меридіана, въ экспедиціи участвовали Б. и Кондаминъ. Важность этого назначенія видна изъ нижеслѣдующаго. Ньютонъ при помощи теоретическихъ соображеній приписывалъ земному шару форму сфероида, сжатаго при полюсахъ, т. е. по оси вращенія, такъ что длина оси относится къ поперечнику экватора какъ 225 : 230. Но въ подобномъ сфероидѣ длина градусовъ меридіана увеличивается по мѣрѣ приближенія отъ экватора къ полюсу. Дѣйствительныя же измѣренія градусовъ меридіана на югѣ и сѣверѣ Франціи обоими Кассини (отцомъ и сыномъ) при помощи Маральди и Лагира показали, что южный градусъ длиннѣе сѣвернаго, противно теоріи Ньютона, а изъ этого слѣдовало заключить не о сжатіи, а о растянутости земли по оси. По этому завязался споръ между англійскими и французскими учеными, для разрѣшенія котораго и были назначены французской академіей двѣ экспедиціи для градусныхъ измѣреній: одна была отправлена въ Перу; другая, подъ начальствомъ Мопертюи, была назначена въ Лапландію. Длина одного градуса меридіана въ Лапландіи была найдена въ 57422 туазовъ, а длина градуса въ Перу найдена была Б. въ 56758 туаза; такимъ образомъ было доказано, что земля есть сфероидъ, сжатый при полюсахъ. Перуанская экспедиція, составленная въ 1835 г., окончилась лишь въ 1842 г.; члены ея встрѣтили много препятствій всякаго рода въ исполненіи возложенной на нихъ работы. По возвращеніи въ отечество Б. ожидала новая непріятность; между Кондаминомъ и Б. возгорѣлась полемика, въ которой Кондаминъ старался умалить заслуги Б., что и удалось ему внѣшнимъ образомъ и на время. Но одинъ безпристрастный біографъ Кондамина прямо говоритъ, что Б. былъ гораздо выше Кондамина, какъ ученый, но что Кондаминъ содѣйствовалъ успѣху экспедиціи лишь второстепенными средствами, и что онъ много содѣйствовалъ ея снаряженію своимъ личнымъ вліяніемъ въ правительственныхъ сферахъ. Однимъ словомъ, собственно научнымъ успѣхомъ экспедиція обязана Б.; она описана въ сочиненіи: «La figure de la terre, déterminée par les observations la Condamine et B.» (Par., 1749). Другія сочиненія, относящіяся къ градусному измѣренію: «Observations faites par ordre de l'acad. pour la mesure d'un degré du méridien» (Par., 1747); «De la manière de determiner la figure de la terre par la mesure des degrés de latitude et de longitude» («Mém.», Par., 1736). Ко времени Перуанской экспедиціи относятся еще слѣдующія работы Б.: «Sur la longueur du pendule dans la zone torride» («Mém.», Par., 1736); «Sur les réfractions astronomiques dans la zone torride» (ibid. 1739). Приведенное здѣсь перечисленіе трудовъ Б. не совсѣмъ полно; еще недостаетъ въ немъ нѣсколькихъ математическихъ и астрономическихъ работъ; но и этотъ перечень съ избыткомъ указываетъ размѣры ученой дѣятельности Б. Желая сгладить впечатлѣніе, для него неблагопріятное, которое получилось изъ его полемики съ Кондаминомъ, Б. принялся за работы по оптикѣ; но смерть отняла отъ него удовлетвореніе присутствовать при успѣхѣ его новаго творенія. Было сказано, что Лакайль выпустилъ эту книгу въ свѣтъ уже по смерти автора. Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ, что въ своихъ убѣжденіяхъ Б. слѣдовалъ большую часть своей жизни согласно идеямъ абсолютной свободы мысли, но въ послѣдніе годы жизни отказался отъ нихъ, что дало поводъ доминиканцу Лабертинію разсказать исторію обращенія Б. въ книжкѣ, подъ заглавіемъ: «Rélation de la conversion et de la mort de M. B.» (Парижъ, 1784, in 12°). *Ѳ. Петрушевскій.*

Буги или Вуги, по-голландски бёгинезцы (Boeginezen)—народъ на Индійскомъ архипелагѣ, принадлежащій къ малайскому племени и исповѣдывающій магометанскую вѣру. Б. живутъ на восточной половинѣ юго-западной части острова Целебеса, куда они переселились въ древности съ Суматры, основавъ нѣсколько мелкихъ государствъ, которыя нынѣ всѣ находятся подъ верховною

властью нидерландовъ. Они занимаются въ значительныхъ размѣрахъ торговлею и судоходствомъ. Много Б. служитъ въ нидерландо-индійскихъ войскахъ и флотѣ. Языкъ ихъ, вмѣстѣ съ близко родственными ему макассарскимъ и альфурійскимъ, составляетъ особую вѣтвь малайскаго корня. Б. владѣютъ собственными письменами, взятыми изъ древнеиндійскаго алфавита: у нихъ есть и древняя, и новая литература. Языкомъ и литературою буги особенно занимался живущій въ Макассарѣ голландскій языковѣдъ B. F. Matthes. Ср. Hollander, «Handleiding bij de bevefening der land- en volkenkunde van Nederlandsch Indie» (2 т., Брэда, 1861—64).

Бугорный лѣсъ—см. Бревно.

Бугорчатка—см. Чахотка.

Бугоръ (Василій)—казакъ, ходилъ по Сѣв. Вост. Сибири (около половины XVII в.) для сбора ясака. Отъ него сохранилась челобитная государю, въ которой онъ съ товарищами испрашиваетъ у государя прощенія за самовольную отлучку изъ воеводскаго города, вынужденный къ тому жестокостью воеводы. Побывалъ онъ и на Янѣ, Индигиркѣ, Колымѣ и всюду облагалъ туземцевъ (тунгусовъ, якутовъ и др.) ясакомъ, состоявшимъ изъ пушныхъ звѣрей. *В. Р.*

Бугро (William-Adolphe Bouguereau)—французскій живописецъ, родился въ Ла-Рошели (департ. Нижней Шаранты) 30 января 1825 г. Въ 1846 году Б. поступилъ въ Ecole des Beaux-Arts, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Пико и въ 1850 вмѣстѣ съ Бодри получилъ первую награду (Prix de Rome) за картину «Зиновія, найденная на берегу Аракса». Изъ Рима онъ прислалъ «Идилію» (1853), которая заставила обратить на него вниманіе, а затѣмъ «Перенесеніе въ катакомбы останковъ св. Цециліи». Изъ его картинъ заслуживаютъ вниманія: «Императоръ, посѣщающій потерпѣвшихъ отъ наводненія въ Тарасконѣ въ Гюнѣ 1856» (1857); «Возвращеніе Товіи»; «День усопшихъ» (1859); «Вакханка» (1863). Кромѣ того, онъ много работалъ надъ украшеніемъ часовень: св. Людовика въ церкви св. Клотильды, св. Петра и Павла и св. Іоанна Предтечи въ церкви св. Августина въ Парижѣ, и надъ внутренней отдѣлкой концертной залы въ большомъ театрѣ въ Бордо. Въ 1876 Б. былъ избранъ членомъ французской академіи. Изъ его картинъ послѣдняго времени слѣдуетъ упомянуть: «Богородица, Христосъ-Младенецъ и св. Іоаннъ Предтеча» (1875); «Піэта» (1876); «Богородица утѣшительница» (1877); «Рожденіе Венеры» (1879); «Пр. Дѣва среди ангеловъ» (1881); «Братъ и сестра» (1882); «Молодость Вакха» (1884); «Амуръ побѣдитель» (1887) и «Первый трауръ» (1888).

Бугроушка—плоскодонная, безъ киля, лодка, около 4-хъ саж. длиною, на которой переѣзжаютъ въ Каспійскомъ морѣ, отъ одного рыболовнаго «бугра» къ другому. *С.*

Бугскій лиманъ—см. Днѣпро-Бугскій лиманъ, Бугъ.

Бугульдейка—р. Иркутской губ., беретъ начало въ Байкальскихъ горахъ и, направляясь на ВСВ., впадаетъ въ озеро Байкалъ двумя рукавами, подъ 50°30′ сѣв. широты и 128°43′ вост. долг. Длина теченія 50 в.; долина рѣки узка, отъ 60 до 100 саж., обставлена горами, утесы которыхъ состоятъ изъ гранита, роговообманковаго гнейса и известняковъ. Пробѣжавъ въ верховьяхъ своихъ ущелье въ 10 саж. ширины, рѣка расширяется; горы, стѣснявшія теченіе, расходятся, принимая болѣе мягкую форму—съ покатыми боками и округленными вершинами. Ширина каменистаго ложа рѣки не превосходитъ 10 саж., глубина незначительна, теченіе быстрое, вода прозрачна; при впаденіи рѣка образуетъ наносы; у устья ея, на берегу Байкала, находится небольшая деревушка Бугульдейска и разбросанъ Бугульдейскій улусъ бурятъ, въ которомъ числится до 300 душъ об. п. Въ оз. Байкалѣ, у устьевъ р. Бугульдейки, производится богатый уловъ рыбы — омуля или бугульдейки (Leucichthys omul Pall.). *Ф. Ш.*

Бугульма—уѣздный городъ Самарской губ., подъ 54°32′ с. ш. и 70°27′ в. д., въ 367 вер. къ СВ. отъ губ. города, въ довольно ровной, хотя и возвышенной мѣстности, при рѣкѣ Бугульминкѣ, лѣвомъ притокѣ Лѣсного Зая. Основаніе Бугульмы относится къ 1741—1745 г. Въ это время на мѣстѣ татарской деревни возникла слобода, заселенная пахатными солдатами, ясачными крестьянами и ссыльными; въ слободѣ учреждена земская контора для управленія инородческими и русскими волостями; въ вѣдѣніе конторы приписано до 4720 душъ муж. пола. Во время Пугачевскаго бунта Бугульма была безуспѣшно осаждаема мятежниками; въ 1774 г. скончался здѣсь Бибиковъ, посланный для ихъ усмиренія. Въ 1781 г. слобода объявлена уѣзднымъ городомъ Уфимскаго намѣстничества, въ 1806 г. вошла въ составъ Оренбургской губ., а въ 1851 г.—Самарской. Нѣкоторые изъ мѣщанъ занимаются хлѣбопашествомъ, пчеловодствомъ, а большая часть—мелкою промышленностью, содержаніемъ постоялыхъ дворовъ и извозничествомъ. Главное значеніе Б. состоитъ въ томъ, что здѣсь въ ней сходятся 2 главные тракта изъ Уфы и Оренбурга въ Казань, а потому торговля Б. значительна. Желѣзныя дороги совершенно обошли Б. и ея уѣздъ; но однако нѣкоторые продукты идутъ уже на Самаро-Уфимскую ж. д. Число жителей къ 1-му января 1889 г. 12845 душъ обоего пола. Двѣ больницы, богадѣльня, 3-хъ классное городское училище, 2-хъ классное женское, Казанскій женскій монастырь, приходское училище и 1 начальное училище. Земская библіотека. Базары по пятницамъ. Три водочныхъ завода. По числу свидѣтельствъ на право торговли (1634), выданныхъ въ 1887 г., Б. со своимъ уѣздомъ занимаетъ седьмое мѣсто въ губерніи. Ярмарокъ бываетъ 3; главная съ 14 по 21 сентября; на ней сбывается товара болѣе чѣмъ на 300000 р. Сюда пригоняютъ лошадей и рогатый скотъ, привозятъ сырыя кожи, бумажныя русскія издѣлія, бухарскіе товары, чай, верблюжье сукно и кожевенныя издѣлія.

Бугульминскій уѣздъ—самый сѣверный въ Самарской губ., по своему возвышенному положенію отличается довольно суровымъ климатомъ. Пространство уѣзда 11401 кв. вер.; плоскія возвышенности, изъ коихъ уѣздъ со-

стоитъ, раздѣлены долинами. Небольшія возвышенности простираются вдоль правыхъ береговъ рр. Лѣсного и Степного Заевъ. По южной границѣ проходитъ плоскогорье, служащее водораздѣломъ системъ Волги и Камы; на немъ съ одной стороны берутъ начало Сокъ и Черемшанъ, съ другой—Шешма, Зай, Байрѣка и Дымка, притоки Ика. Самая возвышенная часть уѣзда—около Бугульмы; здѣсь глубокіе снѣга долго держатся весною, а осенью, съ сентября, бываютъ морозы въ 5° и 7°. Горы преимущественно состоятъ изъ горнокаменныхъ породъ, пермской формаціи, со столь характерными для нея красными и полосатыми мергелями. Коренныя породы покрыты суглинистыми породами новѣйшаго образованія, происшедшими отъ разрушенія коренныхъ породъ, подъ вліяніемъ атмосферы, воды и растительности. Въ береговыхъ кряжахъ рѣкъ Бугульмы и Дымы находится гипсъ, горный хрусталь, агаты, колчеданы, горючіе сланцы и мѣдныя руды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда замѣтны небольшіе налеты нефти на водахъ, а также смолистые песчаники и гипсы. Близъ с. Семенкина Шандоръ производилъ буреніе на нефть, которое однако не сопровождалось успѣхомъ. Почва уѣзда преимущественно глинистая, перемѣшанная съ черноземомъ. Западная часть уѣзда лѣсиста. Подъ лѣсами въ уѣздѣ 300000 дес. Лѣсъ преимущественно группируется между рр. Тарханкою, Черемшаномъ и Икомъ; къ границѣ мензелинскаго уѣзда лѣса становятся гуще и высокоствольнѣе. Преобладающія лѣсныя породы—осина, береза, липа; отчасти лиственница и дубъ, изрѣдка сосна. Рѣки большею частью берутъ только начало въ Б. уѣздѣ, и потому всѣ незначительны. Болѣе другихъ замѣчательны: Зай, составляющійся изъ р. Степного и Лѣсного Заевъ, Шешма и Икъ, съ притоками Дымкою и Байрѣкою. Всѣ эти рѣки принадлежатъ къ системѣ р. Камы и только Черемшанъ впадаетъ непосредственно въ Волгу. Изъ болотистыхъ полосъ одна, верстъ въ 20 длины, находится въ верховьяхъ рѣки Сосновки, другая, въ 18 вер. длины—по р. Шешмѣ; третья, въ 10 вер. длины — по р. Заю; есть еще болота въ истокахъ рѣкъ Черемшана, Сока, Тарханки и въ южной части уѣзда при верховьяхъ р. Усады. Въ уѣздѣ, кромѣ города, считается жителей 267210 душъ обоего пола. По вѣроисповѣданію: православныхъ 142957, раскольниковъ 1069, магометанъ 120512 и идолопоклонниковъ 2672. Племенной составъ населенія: великороссовъ 104500, малороссовъ 850, татаръ 40650, башкиръ 80500, мордвы 20100 и чувашъ 19600. Башкиры живутъ въ этой мѣстности съ X вѣка.

Въ уѣздѣ мужской Александро-Невскій монастырь, больница (пріемный покой) въ с. Черемшанская крѣпость. Такъ какъ уѣздъ находится въ черноземной полосѣ губерніи, то хлѣбопашество и скотоводство составляютъ главное занятіе жителей. Воздѣлываютъ преимущественно рожь, овесъ и гречу. Засѣвается до 228000 дес. Многіе занимаются рыбными промыслами и нагрузкой товаровъ на ближайшихъ пристаняхъ. Изъ фабрикъ и заводовъ можно указать слѣдующіе: суконная фабрика въ с. Елисаветинкѣ, винокуренные заводы въ с. Павловкѣ и с. Петровскомъ. Конскихъ заводовъ въ уѣздѣ 2; на обоихъ разводятся лошади башкирской породы. Вслѣдствіе отсутствія удобныхъ путей сообщенія, сбытъ сельскихъ продуктовъ тормозится и послѣ большого урожая цѣны иногда падаютъ такъ низко, что не оплачиваютъ расходовъ на обработку и доставку до ближайшей пристани, тѣмъ болѣе, что здѣсь производятся, главнымъ образомъ, сѣрые хлѣба: въ озимомъ полѣ рожь, а въ яровомъ овесъ и греча. Между тѣмъ по уѣзду протекаетъ р. Шешма, по которой вполнѣ возможно судоходство, но которая оффиціально не признана за судоходную. Торговля уѣзда, кромѣ значительной бугульминской ярмарки, сосредоточивается на 4 менѣе значительныхъ ярмаркахъ, бывающихъ въ сс. Черемшанѣ, Чеканѣ, дер. Альметевой и сельцѣ Новодубенскомъ. Остальныя свѣдѣнія и литературу см. Самарская губ. *А. В.*

Бугульникъ — см. Вагульникъ.

Бугушь — небольшой правый притокъ Сыръ-Дарьи, стекающій съ юго-западныхъ склоновъ хребта Кара-тау. При быстромъ таяніи снѣга производитъ значительныя наводненія.

Бугурусланъ—уѣздный городъ Самарской губерніи, въ 267 верстахъ къ ВСВ. отъ губернскаго города, подъ 53° 39′ с. ш. и 70° 5′ в. д., на плоской возвышенности, окруженной съ трехъ сторонъ довольно высокими горами, на правомъ утесистомъ берегу р. Кинеля, при впаденіи въ нее небольшой р. Тарханки. Въ 2 вер. отъ города станція Самаро-Уфимской ж. д. Бугурусланская слобода основана въ 1748 г. Въ 1781 г. слобода переименована въ уѣздный городъ Уфимскаго намѣстничества, въ 1797 г. городъ оставленъ за штатомъ, въ 1802 г. возстановленъ уѣзднымъ городомъ Оренбургской губерніи, а въ 1851 г. приписанъ къ Самарской губ. Многіе жители занимаются хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и пчеловодствомъ. Торговля города успѣшна; кромѣ базарныхъ дней, въ городѣ двѣ ярмарки: въ 10-ю пятницу по Пасхѣ и съ 1-го сентября, каждая по 7 дней. По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ Б. считается жителей 18476 д. об. пола; въ томъ числѣ православныхъ 11801, раскольниковъ 370, магометанъ 1280, прочихъ вѣроисповѣданій 25. Церквей 2, больницы 2, училище духовное, городское 2-классное, женская прогимназія и 2 приходскихъ училища. Заводы мыловаренный, воскобойный. Въ городѣ находится Покровскій женскій монастырь, основанный въ 1847 г.

Бугурусланскій уѣздъ, въ восточной части губ. Пространство 15905 кв. в. По поверхности уѣзда проходитъ нѣсколько горныхъ кряжей, состоящихъ преимущественно изъ известняка, покрытыхъ мелкимъ лѣсомъ и пересѣченныхъ оврагами, по которымъ стекаютъ ручьи. Сѣверная часть у. занята склономъ плоской возвышенности, идущей по южной границѣ бугульминскаго уѣзда; отсюда беретъ начало р. Сокъ. Правый берегъ Сока сопровождается отлогими холмами, которыхъ самая возвышенная точка находится около Сергіевска. Къ этой грядѣ справа примыкаютъ Сургутскія горы, состоящія

изъ известняка, содержащаго въ себѣ много сѣры; у подошвы ихъ расположены извѣстные Сергіевскіе минеральные ключи, а выше устья Сургута, на горѣ—Сѣрноводскъ. Въ береговыхъ кряжахъ Сока и Кинеля замѣтны признаки каменнаго угля, а въ долинѣ Сока есть мѣсторожденія сѣры; вообще преобладающая формація въ уѣздѣ—пермская, съ ея характерными красными и полосатыми мергелями. Почва уѣзда преимущественно супесчаная, покрытая тонкимъ слоемъ чернозема; только $^1/_6$ часть полей изъ чернозема съ примѣсью глины; солонцы также встрѣчаются въ уѣздѣ. Всѣхъ рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ въ уѣздѣ до 228, но всѣ они незначительны; самая большая рѣка — Кинель, берущая начало въ восточной части уѣзда и текущая черезъ весь уѣздъ къ западу и юго-западу въ крутыхъ обрывистыхъ берегахъ. Сокъ беретъ также начало въ уѣздѣ близъ деревни Соккармалы и протекаетъ мимо Сергіевска. Озеръ немного и всѣ они невелики; по содержанію въ водѣ сѣры замѣчательны: 1) озеро близъ деревни Иштулкиной (до 60 саж. дл. и 45 шир., отъ 2 до 7 арш. глубины), въ которомъ добывалась сѣра еще въ XVIII в.; 2) Сергіевское и 3) Голубое или Шумбуртъ. Главныя занятія жителей: хлѣбопашество, скотоводство и пчеловодство; сѣются: рожь, овесъ, ячмень, просо и пшеница. Значительныхъ размѣровъ достигаютъ бахчеводство и разведеніе табаку. Урожай хлѣба не только покрываетъ мѣстное потребленіе, но даже есть избытокъ, сбываемый на станціи Самаро-Уфимской жел. дор., перерѣзывающей среднюю и восточную часть уѣзда, а изъ западной части хлѣбъ идетъ гужомъ въ Самару. Желѣзная дорога прошла здѣсь недавно и не успѣла еще значительно видоизмѣнить пріемы хозяйства, такъ что въ крупныхъ имѣніяхъ уѣзда еще много старыхъ залежей и даже непаханныхъ степей, а также значительное овцеводство. Самая старая овчарня—въ селѣ Палибинѣ, имѣніи гг. Карамзиныхъ, гдѣ съ 1883 года существуетъ метеорологическая станція 2-го разряда. Наблюденія ея показали, что климатъ значительно суровѣе, чѣмъ въ Самарѣ. Лѣсовъ мало сравнительно съ другими сѣверными уѣздами Самарской губерніи и нѣтъ сплошныхъ лѣсныхъ пространствъ; лиственныя рощи раскинуты преимущественно въ долинахъ рр. Сока, Сургута, Кинеля, въ верховьяхъ р. Саврушн и близъ границъ бугульминскаго уѣзда. Строевого лѣса мало. Главные промыслы жителей: крашеніе суконъ и шерстобитье. Внутренняя торговля уѣзда сосредоточивается на 8 ярмаркахъ; въ сл. Кинельско-Черкасской (двѣ), с. Воскресенскомъ, Исакляхъ, Богородскомъ (Пономаревѣ тожъ), Покровскомъ, Сосновкѣ, Сергіевкѣ (двѣ), въ д. Баклановкѣ и Петровкѣ. Число жителей, кромѣ города, 358278 душъ обоего пола, въ томъ числѣ: православныхъ 310674, раскольниковъ 9620, магометанъ 33846, идолопоклонниковъ 2138; великоросс. 215548, малороссовъ 19595, татаръ 16745, башкиръ 6413, мордвы 63417, чувашъ 35560. Фабрикъ и заводовъ: 2 винокуренныхъ, 2 водочныхъ, 1 свеклосахарный; конскихъ заводовъ въ уѣздѣ 10; разводятся преимущественно лошади чистокровныя, рысистыя и башкирскія. Сергіевскія минеральныя воды, обильныя содержаніемъ сѣроводорода, по своему дѣйствію сходны съ ахенскими и отчасти съ крейцнахскими. Остальныя свѣдѣнія и литературу—см. Самарская губ. *А. В.*

Бугуруслань-кыръ—чинкъ (обрывъ) Устюрта, сопровождающій Узбой (см. это сл. и Аму-Дарья) между Топіатаномъ и Игды.

Бугучанъ—островъ въ Иркутской губ., на оз. Байкалѣ, въ сѣв. его части, близъ СЗ. берега (между 54° и 55° с. ш.). Имѣетъ только 1 вер. длины и сердцевидную форму; скалистъ, но почва на скалахъ плодородна и растительность такъ роскошна, что Георги называетъ Б. садомъ Байкала. Отъ Бугучанскаго мыса островъ отдѣляется въ 1 версту проливомъ, самый же мысъ вдается въ озеро версты на три или четыре и ограничиваетъ такъ наз. Бугучанскую бухту.

Бугширитъ—см. Вушпритъ.

Бугъ Западный беретъ начало къ С. отъ Карпатскихъ горъ, въ Галиціи, и послѣ 120-ти верстнаго теченія вступаетъ въ предѣлы Россіи, составляя на значительномъ пространствѣ границу губ. Волынской (на правомъ берегу) и Люблинской (на лѣвомъ), затѣмъ Гродненской и Сѣдлецкой, далѣе Ломжинской и Сѣдлецкой и впадаетъ въ Вислу немного ниже Варшавы, у кр. Новогеоргіевска. Длина теченія 680 верстъ; направленіе отъ Буска въ Галиціи до Бреста вообще съ Ю. на С., оттуда до устья съ В. на З. Ширина рѣки не болѣе 10 саж. у австрійской границы, до 50 саж. у Бреста и до 100 и болѣе въ нижнемъ теченіи. Берега З. Б. вообще низки, кромѣ самаго верхняго теченія. Еще очень недавно они были весьма богаты лѣсомъ, но въ послѣдніе 25 лѣтъ лѣса сильно вырублены и притомъ на мѣстѣ прежнихъ лѣсовъ образовались песчаные холмы, особенно въ Гродненской губ. Глубина вообще незначительна, и лѣтомъ лишь въ самомъ нижнемъ теченіи постоянно болѣе 4 ф. Весной и осенью значительно болѣе воды и судоходство производится отъ м. Устилуга до впаденія въ Вислу, на протяженіи 485 вер. Протекая по странѣ, богатой водой, Б. имѣетъ много притоковъ, но всѣ они незначительны, за исключеніемъ послѣдняго праваго притока, Нарева. Кромѣ того замѣчателенъ притокъ Муховецъ, посредствомъ котораго и Днѣпровско-Бугскаго канала Б. соединяется съ Пиной, притокомъ Припяти, и слѣд. рѣчныя области Вислы и Днѣпра (см. Днѣпровско-Бугская система). Кромѣ того, онъ принимаетъ еще справа Лугъ, Лѣсну и Муховецъ, слѣва Пелтевъ и Салокію (оба въ Галиціи). Наиболѣе значительныя пристани Устилугъ и Брестъ. Судоходство и сплавъ важны лишь для дровъ и лѣса; остальные товары идутъ по желѣзнымъ дорогамъ. Среднее вскрытіе Б. въ среднемъ его теченіи 8 марта ст. стиля, замерзаніе 20 ноября. Ср. Stuckenberg, «Hydrogr. des russ. Reiches» и «Słownik Geogr. Królewstwa Polskiego». *А. В.*

Бугъ Южный, по турецки Ак-су, т. е. бѣлая вода, въ древн. Ипанисъ или Гипанисъ (Герод. ист., кн. IV, гл. 52)—рѣка бассейна Чернаго моря. Беретъ начало на Авратынской возвышенности, а именно изъ болотъ южной части Волынской губ., у дер. Холо-

конецъ. Общее направленіе съ СЗ. на ЮВ., а длина теченія до 700 вер.; изъ нихъ по Волынской губ. 6 вер., по Подольской—508, а по Херсонской—180 вер. Верстъ на 70 отъ истока Б. течетъ, въ видѣ ручья, между низменными и открытыми берегами, которые покрыты зарослями камыша (очерета) топкими болотами, водяными разливами и мокрыми лугами. У Летичева, при впаденіи р. Волкъ, образуется озеро въ 3 версты длины. Отъ Ново-Константинова до Хмѣльника и отъ Хмѣльника до Янова правый берегъ рѣки чрезвычайно лѣсистъ. Частые выходы гранита. Отъ Ворошиловки (винницкаго уѣзда) берега Ю. Б. становятся круты. На границѣ гайсинскаго и ольгопольскаго уѣзда, между дер. Заводовской и Шумиловкой, берега Б. состоятъ уже изъ голыхъ гранитныхъ скалъ, дно каменисто и усѣяно валунами; у Заводовки есть пороги. Ниже Джулинки (гайсинскаго у.) Б. течетъ по совершенной равнинѣ. Отъ Ольвіополя (Херсонской губ.) берега Б. снова становятся крутыми и скалистыми, оставаясь такими до с. Александровки, на протяженіи 70 вер. Скалы эти состоятъ изъ гранита и тутъ же находятся главные пороги Б.: Мигейскіе, прежнее пристанище гайдамаковъ; Богдановскіе, и пороги у с. Александровки. Во многихъ мѣстахъ гранитныя скалы поднимаются изъ воды на 15 до 20 саж. Ниже с. Александровки оканчиваются пороги, и гранитные берега смѣняются известковыми утесами, между которыми мѣстами встрѣчаются песчаныя пространства. Рѣчное дно на первой половинѣ теченія Б. топкое, иловатое, а начиная съ Винницы дѣлается мѣстами каменистымъ, порожистымъ, мѣстами песчанымъ и известковымъ. Въ первой половинѣ теченія русло Б. перегорожено множествомъ греблей и мельничныхъ плотинъ. Глубина рѣки на сѣверѣ, среднимъ числомъ, около 7 ф., а наибольшая у Янова (литинскаго у.) до 70 ф.; вообще дно неровное, ямистое. Далѣе на Ю., во второй половинѣ теченія Б., между Ольвіополемъ и Вознесенскомъ, глубина отъ 9 до 20 ф., а оттуда до Николаева отъ 10 до 40 ф.; а еще далѣе, до впаденія Б. въ Днѣпровскій лиманъ, отъ 20 до 50 ф.; средняя же глубина на этомъ пространствѣ по фарватеру—28 ф. Ширина русла р. Б. у Хмельника (литинскаго у.) до 20 саж., у м. Янова до 40 саж., у г. Винницы до 30 саж. Далѣе Б. до самаго Богополя, противъ Ольвіополя (на границѣ Херсонской губ.), то расширяясь, то съуживаясь, имѣетъ до 70 саж. средней ширины. Между Ольвіополемъ и Вознесенскомъ ширина его 40—60 саж., при послѣднемъ 70 саж. Далѣе Б. становится уже величественною рѣкою, имѣющею 40 саж. ширины, ниже Вознесенска 400 саж. ширины, а у Николаева 2 версты. Теченіе Б. вообще не очень извилистое и при незначительномъ паденіи рѣки весьма слабое, едва замѣтное; только при порогахъ оно довольно быстро. Весною Б. въ верхнихъ своихъ частяхъ, выступаетъ изъ береговъ отъ таянія снѣга и затопляетъ прибрежныя равнины, иногда на 300 саж. ширины, причемъ уровень рѣки поднимается на $1^1/_2$ саж. Тогда вода стремится и несетъ льдины черезъ гребли, и сообщеніе черезъ рѣку прекращается на нѣсколько дней. При Вознесенскѣ Б. разливается на 2 версты, но въ нижнихъ частяхъ своего теченія онъ уже не имѣетъ весенняго разлитія. Тамъ вода прибываетъ только отъ нагона ея вѣтромъ съ лимана. Въ Николаевѣ замѣчены на Б. ежедневныя періодическія теченія воды съ лимана. Б. замерзаетъ обыкновенно въ декабрѣ, не позже 20 числа, а вскрывается довольно поздно, особенно же въ верхней половинѣ теченія, потому что ледъ не скоро взламывается при слабомъ движеніи воды и задерживается частыми плотинами. Ниже Николаева Б. разливается въ обширный лиманъ, который при м. Станиславѣ (въ древн. Ипполай) и близъ урочища Глубокая Пристань сливается съ Днѣпровскимъ лиманомъ (въ 45 вер. отъ Николаева). По лиману до Николаева свободно ходятъ большіе пароходы и мореходныя суда, даже военные фрегаты и невооруженные корабли (особенно послѣ расчистки фарватера въ послѣдніе годы). Глубина лимана при выходѣ, къ В. до Аджигольскаго рифа, увеличивается постепенно отъ 9 до 21 ф., а на З. къ Станиславскому рифу до 23 ф. Въ древности на берегахъ Бугскаго лимана были расположены многіе цвѣтущіе торговлею греческіе города: Ольвія, Одиссеосъ и проч. Переправы черезъ Бугъ многочисленны: паромныхъ считается 37. Изъ переправъ особенно важныя въ с. Голтѣ, противъ м. Богополя (на границѣ Подольской и Херсонской губ.), гдѣ есть мостъ и при селѣ Богдановкѣ, противъ с. Константиновки. Судоходство происходитъ только отъ Вознесенска внизъ до Николаева. Здѣсь ходятъ и пассажирскіе пароходы. На остальной части теченія его нѣтъ, хотя на значительномъ протяженіи выше пороговъ оно было бы вполнѣ возможно, по расчисткѣ русла отъ камней и карчей. На Б. двѣ пристани: при г. Николаевѣ для большихъ судовъ, съ военно-корабельною верфью, и незначительная пристань при г. Вознесенскѣ для малыхъ судовъ и барокъ. Товары, сплавляемые внизъ по Б. изъ Вознесенка, состоятъ изъ небольшаго количества хлѣба, привозимаго сюда изъ Кіевской губ. и идущаго въ Николаевъ и Одессу, откуда доставляется въ Вознесенскъ крымская соль. Притоки Б. съ правой стороны: Волкъ, Згаръ, Ровъ, Сольница, Савранка, Кодыма (на границѣ Подольской и Херсонской губ.), Вакшала, Чертолахъ, Чичиклея; съ лѣвой стороны: Бужокъ (на границѣ Подольской и Херсонской губ.), Иква, Снивода, Дана, Собъ, Синюха (на границѣ Подольской и Херсонской губ.), Мертвыя воды, Гнилой Еланецъ, Ингулъ. Въ Бугскомъ лиманѣ производится довольно значительное рыболовство; рыбные заводы находятся на землѣ м. Станислава и правомъ берегу Б. Ловъ весною начинается тотчасъ по вскрытіи водъ и продолжается до начала прибыванія весеннихъ водъ, обыкновенно около 1-го мая, и этотъ ловъ самый обильный. Осенній ловъ начинается послѣ Успенія и прекращается съ заморозками. Ловится красная рыба: осетръ, бѣлуга, стерлядь и севрюга; а изъ бѣлой рыбы: карпъ, судакъ, щука, рыбецъ, тарань, окунь, вырезубъ, чеконь, ершъ и сельдь.

А. В.

Бугъ-арыкъ—селеніе въ Бухарѣ между Фарабомъ (ст. Закаспійск. ж. д.) и Хаджибекомъ, засыпанное песками, надвигающимися съ СВ. на западную часть Бухары.

Буда—постройка въ лѣсу для выварки поташа, сидки смолы и дегтя.

Буда—братъ и соправитель Аттилы, извѣстнаго предводителя гунновъ. Когда Аттила опустошалъ Европу, Б. оставался въ Венгріи, и преданіе считаетъ его основателемъ Буда-Пешта.

Буда-Кошелевская—ст. Либаво-Роменской ж. д., въ 41 в. къ З. отъ Гомеля, Могилевской губ. Вблизи стеклянные заводы кн. Паскевича.

Буда-Марчихина—мѣстечко Черниговской губ., глуховскаго уѣзда, на границѣ сѣвскаго, близъ верховьевъ р. Ивота. 3°45′ в. долг. (П.) и 51°57′ сѣв. шир. На СВ. прилегаютъ крупные лѣса сѣвскаго уѣзда. Высота мѣстности около 92 саж. Пространство, занятое мѣстечкомъ=5 квадр. верстъ. Въ м. двѣ православн. церкви, 3130 чел. жит. Отъ Глухова 35 верстъ. Третичные зеленые пески выходятъ къ востоку отъ села, заключаютъ глауконитъ а слѣдов. и кали, и потому годны для удобренія. *Кдрц.*

Будаговъ (Лазарь Захаровичъ)—доцентъ с.-петербургскаго университета (съ 1845 по 1870 гг.) по каѳедрѣ татарскаго языка (адербейджанскаго нарѣчія), родомъ армянинъ. Первоначальное образованіе получилъ въ астраханской гимназіи, затѣмъ слушалъ лекціи въ Москвѣ и впослѣдствіи въ Казани, гдѣ окончилъ полный курсъ наукъ; три года состоялъ преподавателемъ персидскаго и татарскаго языковъ въ тифлисской гимназіи. Главнѣйшій трудъ его, надъ которымъ онъ работалъ втеченіе многихъ лѣтъ: «Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій» (въ трехъ выпускахъ, Спб., 1868—70). Кромѣ того, имъ издано: «Практическое руководство къ турецко-татарскому адербейджанскому нарѣчію» (Москва, 1857), интересное въ томъ отношеніи, что является, кажется, первой попыткой примѣненія методы Робертсона къ изученію восточныхъ языковъ; къ болѣе раннему, тифлисскому, періоду его дѣятельности относятся: «Краткій учебникъ татарскаго языка» (1844) и рѣчь «Объ ученіи Магомета и причинахъ быстраго его распространенія».

Будаевъ (Николай Сергѣевичъ)—заслуженный профессоръ математики петербургскаго университета и преподаватель (съ 1863 г.) михайловской артиллерійской академіи и училища, род. въ 1833 г. и окончилъ курсъ съ золотою медалью въ бывшемъ главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1853 г. По окончаніи курса былъ оставленъ въ этомъ же институтѣ адъюнктомъ по физико-математическому факультету. Напечатанный имъ въ 1856 г. научный трудъ: «Общая теорія равновѣсія твердыхъ тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость», послужилъ диссертаціею на степень магистра физико-математическихъ наукъ, которую Б. получилъ по защитѣ диссертаціи въ петербургскомъ университетѣ (1857 г.). Въ университетѣ Б. читалъ лекціи съ 1865 г. въ качествѣ приватъ-доцента по начертательной геометріи, высшей геометріи и теоріи упругости; въ 1878 г. университетъ избралъ его штатнымъ доцентомъ, причемъ ему поручено было чтеніе части курса механики, а съ 1885 г., послѣ назначенія экстраординарнымъ профессоромъ, Б. взялъ на себя чтеніе аналитической геометріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Б. преподавалъ различныя отрасли чистой и прикладной математики въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Преподавая въ артиллерійской академіи и училищѣ теоретическую механику, профессоръ Будаевъ напечаталъ: «Курсъ теоретической механики». Обладая обширными и разносторонними знаніями въ области математики и математической физики и даромъ яснаго изложенія предмета, Б. пріобрѣлъ лестную извѣстность талантливаго ученаго и отличнаго профессора и преподавателя по всѣмъ отраслямъ чистой и прикладной математики. *Д. Б.*

Будакскій соляный лиманъ и грязелечебное мѣсто Бессарабской губ., аккерманскаго уѣзда, подъ 46° 12′ сѣв. шир. и 48° 24′ вост. долг., въ 23-хъ верстахъ отъ уѣзднаго города. По анализу, произведенному (1887) проф. Вериго, лиманная вода содержитъ высокій % поваренной соли (болѣе 18½ граммъ на литръ воды), хлористаго калія, магнія и другихъ солей. Еще выше % содержанія ихъ въ лиманной грязи. При немъ имѣется небольшое, хорошо устроенное заведеніе. Жизнь не дорога. *Г.*

Будалецъ—см. Бревно.

Будапештъ (Budapest)—главный городъ Венгерскаго королевства и одна изъ столицъ Австро-Венгерской имперіи. Городъ образованъ въ 1872 г. изъ Буды (Офена), старинной укрѣпленной столицы Венгріи, со старой Будой (O'Buda), на правомъ, высокомъ берегу Дуная, и Пешта, съ островомъ Маргариты, на лѣвомъ берегу. Городъ лежитъ на одномъ изъ главнѣйшихъ международныхъ путей Европы—изъ Вѣны чрезъ Бѣлградъ въ Константинополь и Салоники; кромѣ того, связанъ нѣсколькими желѣзными дорогами съ разными частями Венгріи и двумя съ Галиціей. Въ Б. имѣютъ мѣстопребываніе министерства и другія центральныя учрежденія, парламентъ (сеймъ) и высшій судъ Венгріи, а также власти округа (комитата) Пештъ-Пилисъ. Городъ избираетъ обербургомистра, бургомистра, магистратъ (управу) и совѣтъ (думу) изъ 400 членовъ. Мѣстоположеніе города замѣчательно красиво. Здѣсь соединяется много условій для большого городского поселенія, какъ то: положеніе почти въ центрѣ обширной страны, большая судоходная рѣка, безопасность отъ наводненій на правомъ берегу (въ Будѣ), между тѣмъ какъ ниже Б. въ Венгріи оба берега Дуная низки. Поэтому здѣсь или вблизи уже давно были значительные города, какъ Старая Буда во времена римлянъ, Вышеградъ (Vyšegrad) немного повыше по Дунаю въ XV и XVI столѣтіи, а въ царствованіе Матвѣя Корвина Буда стала столицей Венгріи. Послѣ покоренія турками большей часть Венгріи здѣсь жилъ паша, управлявшій страной.—Пештъ возникъ, вѣроятно, въ XII в., получилъ первую грамату въ 1244. Имя Пешта,

вѣроятно, происходитъ отъ славянскаго печь, а нѣмецкое имя Буды (Ofen) переводъ этого слова. По изгнаніи турокъ въ Пештѣ были построены большія казармы и водворены высшіе суды Венгріи (1723), а въ 1784 г. сюда переведенъ университетъ. Мѣстность Пешта низменна и пришлось истратить много денегъ для ея огражденія отъ разливовъ Дуная. Въ настоящее время пештскія набережныя уступаютъ лишь петербургскимъ. Въ XIX ст. развитіе пароходства и постройка желѣзныхъ дорогъ много способствовали увеличенію Пешта, но городъ особенно развился съ 1867 г., т. е. со времени соглашенія (Ausgleich) съ Австріей, когда Венгрія получила самостоятельное правительство. Возникло множество центральныхъ учрежденій: на постройку домовъ давались ссуды; правительство дѣлало огромные расходы на благоустройство города и постройку роскошныхъ общественныхъ зданій; казенные заказы доставались главнымъ образомъ здѣшнимъ фабрикамъ и заводамъ; казенныя желѣзныя дороги, а подъ давленіемъ правительства и частныя, установили для провоза въ столицу и изъ столицы болѣе дешевые тарифы, чѣмъ для другихъ городовъ. Такимъ образомъ Б. получаетъ по дешевымъ цѣнамъ нужное ему сырье и продовольственные припасы и отправляетъ дешево свои издѣлія. Такъ напр., въ Рѣку (Фіуме) втрое ближе изъ Загреба (Аграма), чѣмъ изъ Будапешта, но провозъ издѣлій изъ послѣдняго дешевле. Государственные люди Венгріи всѣми средствами добивались того, чтобы создать великолѣпную столицу, и достигли своей цѣли въ ущербъ странѣ и особенно ея немадьярскимъ областямъ. Б. имѣетъ вполнѣ видъ столицы большого государства. Множество большихъ, прекрасныхъ зданій; широкія, хорошо мощеныя улицы и набережныя; большое торговое движеніе, великолѣпныя гостинницы и кофейни, полныя народомъ цѣлый день; роскошь, какой не видать, напр., въ Вѣнѣ. Рядомъ съ этимъ нищета и развратъ въ нисшихъ классахъ, благодаря чему, а также отсутствію дѣйствительныхъ санитарныхъ мѣръ, болѣзненность и смертность чрезвычайно велики.

На правомъ берегу рѣки мѣстность возвышенная и болѣе удобная для крѣпости, чѣмъ для большого города; здѣсь королевскій дворецъ и министерства. Съ высотъ великолѣпный видъ на городъ, Дунай и окрестности. У подошвы горы двѣ группы горячихъ сѣрныхъ водъ, которыя привлекаютъ множество посѣтителей; особенно хорошо устроены императорскія воды (Kaiserbad). Въ старой Будѣ также горячія воды, устроенныя еще римлянами. Лѣвый берегъ рѣки соединенъ съ правымъ двумя мостами, большимъ цѣпнымъ для пѣшеходовъ и экипажей, построеннымъ знаменитымъ Стефаномъ Сечени, и желѣзнодорожнымъ. Вблизи моста въ Пештѣ, на набережной и сосѣднихъ улицахъ и площадяхъ —центральная и прекрасно обстроенная часть города. Одно изъ лучшихъ зданій — мадьярская академія наукъ; вблизи памятники Сечени, Деаку и Этвешу; коронаціонный холмъ, на который въѣзжаетъ верхомъ венгерскій король въ коронѣ и порфирѣ и обнаженнымъ мечомъ ударяетъ по воздуху на всѣ четыре страны свѣта. Въ 1836 г. Буда имѣла 34893, Пештъ 70278, итого 105171, въ 1886 г. въ Б. 422557 жит. Около 70% населенія католики, 20% евреи, почти 10% протестанты, православныхъ менѣе 1%. По языкамъ статистика насчитываетъ 65% говорящихъ на мадьярскомъ, 30%—на нѣмецкомъ, 5%—на славянскихъ нарѣчіяхъ.

Въ зданіи академіи большая, но не особенно цѣнная картинная галлерея, большая библіотека, естественно-историческій и археологическій музеи. Замѣчательно геологическое учрежденіе съ прекраснымъ музеемъ; особенно хороша коллекція всякихъ полезныхъ ископаемыхъ Венгріи. Университетъ имѣетъ превосходныя лабораторіи и кабинеты, 170 преподавателей и до 5000 слушателей. Есть еще политехническая школа, военная академія, 6 гимназій, коммерческая академія, 4 реальныхъ училища, нѣсколько прогимназій, учительскихъ институтовъ и т. д.; католическая и лютеранская духовныя семинаріи, 173 элементарныхъ школы; 4 театра (3 мадьярскихъ, 1 нѣмецкій), музыкальная академія, консерваторія и т. д. Промышленность значительна. Особенно важны мукомольныя мельницы, мука которыхъ имѣетъ всемірную извѣстность; ихъ 11 (всѣ паровыя), затѣмъ по три большихъ чугунно-литейныхъ и машинныхъ, химическихъ и винокуренныхъ завода, 7 большихъ кирпичныхъ и т. д. Обработка волокнистыхъ веществъ не процвѣтаетъ; ими Венгрію снабжаетъ Цислейтанія. Въ Будапештѣ 6 банковъ, 4 сберегат. кассы, 4 земельныхъ банка и 9 страховыхъ обществъ. Уже въ 1881 торговое движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, по Дунаю и на колесахъ выразилось ввозомъ 20 милл. метрическ. центнеровъ, главнымъ образомъ зерновыхъ хлѣбовъ и другихъ питательныхъ продуктовъ, каменнаго угля, лѣса и строительныхъ матеріаловъ, и вывозомъ 18 милл. центн., главнымъ образомъ муки, вина, плодовъ и скота. Въ настоящее время оно значительно увеличилось. Будапештское городское статистическое бюро, подъ руководствомъ Іос. Кёрёзи, издаетъ обстоятельныя статистическія свѣдѣнія о городѣ; см. Венгрія.

Будара, Бударка: а) Астраханская—лодка длиною 2—3½ саж., шириною 2½—3 фут. и глубиною 1—1½ фут.; поднимаетъ грузу 10—30 пуд., углубляясь на ½—1 фута; служитъ 5—7 лѣтъ. Имѣетъ одну мачту и отличается острою носовою частью съ большимъ уклономъ, или навѣсомъ, впередъ. Употребляется для подвоза на городскіе рынки въ Астрахани съ окрестныхъ ватагъ разныхъ жизненныхъ припасовъ: рыбы, овощей и т. п.; б) Уральская—лодка длиною 28¾ фут. и шириною 2½ ф., съ углубленіемъ на ½ ф.; выдалбливается изъ осиноваго дерева и ходитъ въ море версты за четыре отъ берега; в) Волжская (до Самары)—дубовая лодка, безъ киля, длиною 11—14 арш. и шириною 1½ арш.; поднимаетъ грузу 15—25 пуд. и употребляется при разгрузкѣ судовъ; г) Въ Казанской губ.—вообще долбленая лодка или однодеревка. *В. Собичевскій.*

Бударинская станица въ землѣ Уральскаго казачьяго войска, верст. въ 70 къ Ю. отъ гор. Уральска, на правомъ берегу рѣки Урала и при озерѣ Бударинскомъ. Къ приходу станицы причисляются поселки: Прорвинскій въ 185 дворовъ съ 1115 душами об. п. жит.; Коловертный въ 200 дворовъ съ 1305 душами об. п. жит. и Бударинскій въ 389 дворовъ съ 2149 душами об. п. жит. Въ станицѣ есть начальная войсковая школа и 7 мастеровъ и мастерицъ грамоты, обучающихъ дѣтей у себя на дому. Православныя церкви въ поселкахъ Бударинскомъ и Прорвинскомъ. Земли подъ посѣвы занимаютъ 3954 десятины. Лошадей 4252 головы; рогатаго скота 5570 головъ; верблюдовъ 183 головы; барановъ 4782 головы. Около 445 человѣкъ (во всей станицѣ) исключительно занимаются рыболовствомъ.

Будберги (Budberg), называемые собственно Бённингаузенами (Boenninghausen)—дворянскій родъ, происходящій изъ Бённингузена (Bennichusen) въ Вестфаліи и переселившійся въ XIII вѣкѣ въ Лифляндію, былъ при шведскомъ господствѣ въ XVII вѣкѣ возведенъ въ баронское достоинство, но лишь въ XIX вѣкѣ Б. признаны баронами также и русскимъ правительствомъ.

Андрей-Эбергардъ фонъ Б.—русскій министръ иностранныхъ дѣлъ во время войнъ съ Наполеономъ, род. въ 1750 г. близъ Риги, поступилъ молодымъ человѣкомъ въ русскую военную службу и былъ рекомендованъ въ 1783 г. генералъ-фельдмаршаломъ Броуномъ императрицѣ Екатеринѣ II въ качествѣ дипломата. Имп. Александръ I въ 1806 назначилъ Б. министромъ иностранныхъ дѣлъ. Будучи министромъ, онъ возражалъ противъ ратификаціи договоренныхъ между Убри и Кларкомъ условій мира Россіи съ Франціею; въ Тильзитскихъ переговорахъ о мирѣ, въ 1807 году, Б., по желанію Наполеона, не принималъ участія. Но онъ все-таки сопровождалъ императора Александра I въ Тильзитъ и возвращаясь вмѣстѣ съ нимъ черезъ Ригу, подалъ, въ знакъ протеста противъ заключенія союза съ Наполеономъ, просьбу объ отставкѣ, которую получилъ, однако, лишь въ 1808 г. Б. ум. въ 1812 г. въ С.-Петербургѣ. Для исторіи дипломатіи имѣетъ значеніе его секретная переписка съ Екатериною II и Александромъ I.

Будбергъ (Андрей фон-Budberg)—русскій дипломатъ, родился въ 1820 г.; былъ 1844 г. секретаремъ посольства во Франкфуртѣ, въ 1849 г. повѣреннымъ по дѣламъ, въ 1852 г.—посланникомъ въ Берлинѣ, въ 1856 г.—въ Вѣнѣ, въ 1858 г.—снова въ Берлинѣ, въ 1861 г.—въ Парижѣ, а въ 1868 г. вышелъ въ отставку для того, чтобы имѣть возможность вызвать на дуэль барона фон-Мейендорфомъ, которая и состоялась въ Мюнхенѣ. Позже Будбергъ былъ назначенъ, въ чинѣ тайнаго совѣтника, членомъ Государственнаго совѣта. Умеръ 9 февраля 1881 года въ Спб.

Будбергъ-Бённингаузенъ (Романъ)—поэтъ, родился 1816 г., близъ Ревеля; учился въ дерптскомъ университетѣ, позже переѣхалъ въ Германію. Съ 1840 онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Берлинѣ, гдѣ былъ членомъ основаннаго Сафиромъ воскреснаго кружка, носившаго имя «Tunnel über der Spree», и затѣмъ возвратился на родину; въ 1858 году умеръ въ своемъ имѣніи въ Эстляндіи. Б. напечаталъ «Erste Lieder» (Ревель, 1838), «Gedichte» (Берлинъ, 1842; 2 изд. Ревель, 1861); перевелъ поэму «Мцыри» Лермонтова подъ заглавіемъ: «Der Novize» (Берлинъ, 1842) и издалъ подъ заглавіемъ: «Aus dem Kaukasus» переводы изъ Лермонтова (Берлинъ, 1843). Б. написалъ также къ 50-лѣтнему юбилею дерптскаго университета студенческую пѣсню: «Burschc heraus».

Будвейсъ (по-богем. České Budějovice)—городъ въ Богеміи, при сліяніи Молдавы, становящейся отсюда судоходною, и Мальча, на пересѣченіи нѣсколькихъ жел. дор., расположенъ въ ровной, плодоносной странѣ, правильно обстроенъ и имѣетъ три предмѣстья; жителей въ немъ считается 23845 чел. Большая рыночная площадь окружена арками, а въ срединѣ украшена прекраснымъ фонтаномъ. Изъ публичныхъ зданій особенно заслуживаютъ вниманія: соборъ съ отдѣльно стоящею колокольнею (выстроенный въ 1550), ратуша, городской музей, готическая церковь піаристовъ, епископскій дворецъ. Изъ учебныхъ заведеній въ Будвейсѣ находятся богословская и педагогическая семинаріи, нѣмецкая и чешская прогимназіи и гимназіи, нѣмецкое высшее реальное училище, нѣмецкая и чешская народныя школы, нѣмецкое городское училище для мальчиковъ и дѣвочекъ, учительская семинарія, школа музыки, коммерческое и ремесленное училища. Между фабриками слѣдуетъ въ особенности отмѣтить обширныя заведенія для изготовленія фаянсовой посуды и карандашей, машинныхъ иголокъ, машинъ. Предметы торговли составляютъ, главнымъ образомъ, хлѣбъ, дерево, каменный и бурый уголь и соль. На сѣверъ отъ Б. возвышается надъ долиною Молдавы великолѣпный готическій замокъ Фрауенбергъ князей фон-Шварценберговъ. Б. основанъ въ 1256 г. Оттокаромъ II. Округъ Будвейсъ имѣетъ 1087,50 кв. км. съ 86023 жит., большею частью нѣмцевъ.

Будвичъ—см. Вляха.

Будге (Юлій)—физіологъ, род. 6 сентября 1811 года въ Вецларѣ, посѣщалъ тамошнюю гимназію, и въ 1828—33 гг. изучалъ медицину въ Марбургѣ, Вюрцбургѣ и Берлинѣ; затѣмъ, въ качествѣ практическаго врача, жилъ сначала въ своемъ родномъ городѣ, затѣмъ въ Альткирхенѣ, близъ Кобленца, и въ 1842 г. поселился въ Боннѣ. Въ этомъ послѣднемъ въ 1847 г. онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ а въ 1855 г. ординарнымъ профессоромъ, и читалъ лекціи по анатоміи и физіологіи, а также и по зоологіи. Въ 1856 году былъ приглашенъ директоромъ анатомическаго института и ординарнымъ профессоромъ анатоміи и физіологіи въ Грейфсвальдъ. Какъ физіологъ и анатомъ, Б. занимался преимущественно нервною системою. Именно онъ доказалъ связь между частями головного мозга, съ одной стороны, и мочевыми и половыми органами—съ другой, и сдѣлалъ чрезвычайно важное для физіологіи нервной системы открытіе, что большой симпатическій нервъ про-

исходитъ изъ спинного мозга, тогда какъ до того времени считали доказаннымъ, будто этотъ нервъ происходитъ отъ периферическихъ симпатическихъ узелковъ. Онъ опубликовалъ это открытіе въ сочиненіи, которое было увѣнчано преміями французскою и бельгійскою академіями наукъ. Вслѣдствіе этого открытія былъ найденъ длинный рядъ фактовъ, объяснявшихъ вліяніе спинного мозга на питаніе неожиданнымъ до того времени образомъ и приведшихъ къ совершенно новымъ воззрѣніямъ на многія болѣзненныя явленія. Въ гистологіи Б. открылъ, между прочимъ, неизвѣстныя до него начала протоковъ, несущихъ желчь изъ печени (желчные капилляры). Изъ его учебныхъ трудовъ, кромѣ многочисленныхъ статей въ спеціальныхъ журналахъ, особенно заслуживаютъ упоминанія: «Lehre vom Erbrechen» (Боннъ, 1840); «Untersuchungen über das Nervensystem» (2 тома, Франкфуртъ, 1841—42); «Allgemeine Pathologie» (Боннъ, 1843); «Die Bewegung der Iris» (Брауншвейгъ, 1853); «Anleitung zu Präparirübungen» (Боннъ, 1866). За своимъ весьма распространеннымъ «Handbuch der Physiologie» (8 изд., Лейпцигъ, 1862) онъ издалъ: «Compendium der Physiologie» (Лейпц., 1863; 3 изд., 1875). По-русски И. Т. Глѣбовымъ издана его «Карманная спеціальная физіологія человѣка» (Москва, 1853). *Э. Б.*

Будда—см. Буддизмъ.

Будденброкъ (Wilh. Dietrich von Buddenbrock)—прусскій фельдмаршалъ, родился въ 1672 году въ прусской Литвѣ; въ 1690 году поступилъ въ бранденбургскую кавалерію, откуда послѣ Рисвикскаго мира былъ уволенъ. Принятый снова на службу въ 1704 г., Б. сражался во время Испанской войны за наслѣдство, а въ 1715 г. въ Польшѣ. Онъ принадлежалъ къ числу самыхъ близкихъ и довѣренныхъ людей короля Фридриха-Вильгельма I и имѣетъ большія заслуги въ дѣлѣ образованія прусскихъ офицеровъ и кавалеріи. При королѣ Фридрихѣ II Будденброкъ съ отличіемъ сражался во время Силезской войны, былъ сдѣланъ затѣмъ бреславскимъ губернаторомъ и умеръ въ 1757 г.

Будденброкъ (Johann-Jobst Heinr.-Wilh. von Buddenbrock)—сынъ предъидущаго, род. въ 1707; воспитывался въ качествѣ пажа при дворѣ короля Фридриха Вильгельма I, затѣмъ былъ адъютантомъ короля Фридриха Великаго, а въ 1759 г. былъ назначенъ начальникомъ кадетскаго корпуса, организація котораго оказалъ большія услуги. Король передалъ ему въ 1765 г. управленіе учрежденною въ то время военною академіею (Académie militaire), имѣвшею цѣлью дать возможность способнѣйшимъ офицерамъ получить высшее военное образованіе. Б. умеръ генералъ-лейтенантомъ 27 ноября 1781 въ Берлинѣ. Ср., Crousaz, «Geschichte der preuss. Kadettenkorps» (Берлинъ, 1857).

Будденброкъ (Heinr.-Magnus, von Buddenbrock) поступилъ въ молодыхъ годахъ въ шведскую службу, въ 1741 г. принималъ участіе въ войнѣ противъ Россіи до побѣды русскихъ при Вильманстрандѣ (см. это слово). Обвиненный въ томъ, что пораженіе шведовъ произошло по его винѣ, онъ былъ обезглавленъ въ 1743 г. въ Стокгольмѣ.

Буддеус (Joh.-Franz Buddeus)—родился въ 1667 г. въ Анклямѣ, былъ профессоромъ философіи въ Галле и профессоромъ богословія въ Іенѣ, умеръ въ 1729 г. Въ числѣ его сочиненій, занимающихъ промежуточное положеніе между церковнымъ правовѣдѣніемъ и піэтизмомъ и вызвавшихъ оживленную полемику между нимъ и извѣстнымъ Вольфомъ, наиболѣе значительны слѣдующія: «Historia juris naturae et synopsis juris naturae et gentium» (Іена, 1695; Лейденъ, 1711; Галле, 1717); «De testamentis summorum imperantium» (Галле, 1701); «Introductio ad philosophiam Ebraeorum» (Гал., 1702 и 1720); «Elementa philosophiae instrumentalis» (Галле, 1703 и посл. изд.); «Institutiones theologiae moralis» (Лейпцигъ, 1711); «Historia ecclesiastica veteris testamenti» (Галле, 1709 и 1720), «Institutiones theologiae dogmaticae» (Лейпцигъ, 1728 и сл. изд.); «Historia critica theologiae dogmaticae et moralis» (Франкфуртъ, 1725).

Іоганнъ-Карлъ Эммануилъ Б., род. 17 сент. 1780 г. въ Буффлебенѣ, лишь поздно появился, въ качествѣ политическаго писателя, на литературное поприще, послѣ того какъ оставилъ государственную службу, начатую во владѣніяхъ Готы и приведшую его, въ силу приглашеній, въ Альтенбургъ и Геру. Кромѣ многихъ статей въ разныхъ сборникахъ, особенно въ «Энциклопедіи» Ерша и Грубера, онъ написалъ (анонимно): «Die Ministerverantwortlichkeit in Konstitutionellen Monarchien» (Лейпц., 1833) и «Repertorien zu der sächs. Verfassungurkunde und der Städteordnung» (Лейпцигъ, 1834). Въ особенности же имя его сдѣлалось извѣстнымъ по редакціи «Deutsches Staatsarchiv» (5 т., Іена, 1840 и сл.). Онъ умеръ 28 февр. 1844 г. Обширное сочиненіе: «Deutsches Anwaltbuch» (Лейпцигъ, 1847; дополненное (1848), подготовленное и отчасти разработанное имъ, докончилъ старшій его сынъ Артуръ Б.

Аурелio Б. род. въ Альтенбургѣ въ 1819 г., изучалъ съ 1836 г. въ Лейпцигѣ медицину, а затѣмъ втеченіе многихъ лѣтъ путешествовалъ по Европѣ и объѣхалъ значительную часть ея. Онъ написалъ: «St. Petersburg im Kranken Leben» (Штутгардтъ, 1846); «Halbrussisches» (Лейпц., 1847); «Russlands soziale Gegenwart und der Aufstand der Polen» (Лейпц., 1863), предшествовавшія «Russland und die Gegenwart» (2 тома, Лейпцигъ, 1851, анонимно) и «Russland unter Alexander II Nikolaevitsch» (Лейпцигъ, 1860). Кромѣ того, имъ напечатаны: «Schweizerland» (2 т., Лейпцигъ, 1853); «Europ. Chronik 1855» (4 т., Франкфуртъ на М., 1855—56); «Europ. Jahrbuch 1856» (Гота, 1857). Б. жилъ сначала во Франкфуртѣ на М., а съ 1871 г. въ Мюнхенѣ, гдѣ и умеръ 1 апр. 1880 года.

Буддизмъ — названіе религіи, которая прежде господствовала въ большей части Индіи, а теперь исповѣдуется жителями Цейлона, Бирмы и Сіама (южные буддисты) и Непала, Тибета, Китая и Японіи (сѣверные буддисты). Общее число буддистовъ опредѣляется различно; оно составляетъ, вѣроятно, около 400 милліоновъ, близко подходя къ числу христіанъ. Б. развился изъ философскаго и нравственнаго ученія Сидгарты Гаутамы (Siddharta Gautama),

старшаго сына Судгоданы (Suddhodana), бывшаго правителемъ въ Капилавасту и вождемъ арійскаго племени сакіевъ, жившаго въ VI или V ст. до Р. Х. на берегахъ Коганы (Kohana), между Бенаресомъ и подошвой Гималаевъ.

Историческія свѣдѣнія объ основателѣ той или другой религіи обыкновенно до такой степени затемняются разными легендарными и апокрифическими разсказами, что добраться въ нихъ до истины бываетъ очень трудно. Этой судьбы не избѣгъ и Будда: достовѣрность имѣющихся объ немъ свѣдѣній многими оспаривалась и не дальше, какъ въ 1854 г., оксфордскій профессоръ Вильсонъ прочелъ лекцію, въ которой доказывалъ, что всѣ разсказы о жизни Будды, равно какъ и самая личность Будды представляются вымышленными.

Главнѣйшіе источники, откуда можно почерпнуть извѣстія о жизни Будды, слѣдующіе: 1) «The Manual of Buddhism» изданный въ 1860 г. по разнымъ сингалезскимъ источникамъ Р. Спенси Гарди 2) «Mallalingara Wouttoo», писанный на языкѣ пали; время составленія и авторъ неизвѣстны; англійскій переводъ этого сочиненія, озаглавленный: «Legend of the Burmese Buddah», сдѣланъ въ 1858 г. епископомъ Биджендетомъ (Bigandet); 3) Подлинный текстъ комментарій Jataka на языкѣ пали, написанный на Цейлонѣ въ V ст. по Р. Х., изданный въ 1875 г. Фаусбеллемъ въ Копенгагенѣ. 4) Переводъ на англ. яз. подъ заглавіемъ: «The Romantic Legenda of Sakya Buddha», сдѣланный Билемъ съ китайскаго перевода санскритскаго произведенія, называющагося «Abhinishkramana Sutra». 5) Санскритское произведеніе «Lalita Vistara» несомнѣнно очень старинное, неизвѣстнаго автора и неизвѣстнаго времени, текстъ котораго появился въ Калькуттѣ въ «Bibliotheca Indica» и былъ переведенъ съ тибетскаго языка на французскій Фуко (Парижъ, 1848). Въ первыхъ трехъ сочиненіяхъ изложены вѣрованія южныхъ буддистовъ, священныя книги которыхъ писаны языкомъ пали, а въ двухъ послѣднихъ содержится ученіе сѣверныхъ буддистовъ, написанное по-санскритски. Первыя отличаются большой полнотой и ясностью, вторыя очень растянуты и полны фантастическихъ легендъ; фактическая сторона какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ одна и та-же. Если эти книги и не могутъ служить полными источниками біографіи Будды, то во всякомъ случаѣ онѣ содержатъ въ себѣ мнѣнія о Б. тогдашнихъ буддистовъ и доказываютъ существованіе буддистовъ въ далекія времена. Южный сборникъ сказаній о Б. и о его ученіи, именуемый Трипитакой, былъ окончательно установленъ за 250 лѣтъ до Р. Х. на совѣтѣ въ Паталипутрѣ, на Гангѣ, собранномъ царемъ Асокой Великимъ; а сѣверный сборникъ былъ утвержденъ въ началѣ нашей эры, на совѣтѣ въ Яландарѣ, въ Кашемирѣ, собранномъ Канишкою, могущественнымъ индо-скифскимъ государемъ. Изъ перваго мы можемъ почерпнуть біографическія свѣдѣнія о Буддѣ. Статью нашу мы раздѣлимъ на три части.

Часть I. Жизнь Гаутамы Будды. Въ концѣ VI ст. до Р. Х. арійскія племена, вышедшія изъ Пенджаба, давно уже жили на берегахъ Ганга. Національная гордость не позволяла имъ сходиться съ побѣжденными туземцами, точно также, какъ родовая гордость не позволяла предводителямъ или знати сходиться съ чернью. Духовенство, искусно эксплуатируя народное суевѣріе, не замедлило занять первенствующее положеніе. Все это вмѣстѣ взятое положило начало дѣленію на касты. Наивная жизнерадостность, столь рельефно проглядывающая въ книгахъ Веды, и поклоненіе природѣ смѣнилось поклоненіемъ новымъ, уже не столь чистымъ божествамъ. Страна распалась на маленькія княжества, управляемыя эгоистичными деспотами, интересы которыхъ зачастую не сходились съ интересами ихъ подданныхъ. Ученіе о переселеніи душъ заставляло людей думать, что они терпятъ несчастія за грѣхи своихъ предковъ, души которыхъ въ нихъ переселились, и что избавиться отъ чужихъ грѣховъ можно только щедрыми подарками духовенству. Чтобы обезпечить лучшую жизнь своимъ потомкамъ, угнетенный народъ обращался къ совѣту и помощи астрологовъ и кудесниковъ. Философія того времени не допускала мысли о будущей жизни, и учила, что человѣкъ можетъ освободиться отъ неразлучныхъ съ жизнью бѣдствій только путемъ уничтоженія существованія своего, какъ личности. Служившія источникомъ одушевленія войны съ врагами арійскаго народа и арійскихъ божествъ смѣнились рядомъ междоусобныхъ войнъ между сосѣдними племенами. Въ литературѣ вѣкъ поэтовъ уступилъ мѣсто вѣку комментаторовъ, думавшихъ, что старыя поэмы были твореніемъ боговъ. Но вотъ наступилъ разсвѣтъ реформаціи; странствующіе мыслители устраивали публичныя пренія; появились аскеты, мечтавшіе стать выше боговъ, и отшельники усердно трудились надъ разрѣшеніемъ различныхъ вопросовъ жизни. Эти провозвѣстники новыхъ началъ быстро пріобрѣли симпатіи народа, и хотя жреческая каста попрежнему строго ограждалась отъ посторонняго вторженія, человѣку одной изъ нисшихъ кастъ, возмутившемуся противъ господствующаго ученія, удалось сдѣлаться религіознымъ учителемъ и реформаторомъ.

Вокругъ Бенареса населеніе было чрезвычайно густо, а самый городъ считался разсадникомъ благочестія и учености. Въ нѣсколькихъ дняхъ пути къ сѣверу отъ Бенареса, въ Капилавасту, надъ племенемъ сакіевъ царствовалъ Судгодана (по мнѣнію однихъ—въ половинѣ VI вѣка, по мнѣнію другихъ—въ началѣ V вѣка до Р. Х.). Сакіи, жившіе на рисовыхъ поляхъ, въ виду величественнаго Гималая, брали воду изъ рѣки Рохини, нынѣшней Коханы, которой пользовалось тоже сосѣднее племя коліановъ. Сосѣди жили въ мирѣ и согласіи, и двѣ дочери правителя коліановъ вышли за-мужъ за Судгодану. Обѣ эти жены были бездѣтны, и велика была радость всего народа, когда старшая жена, Магамайя, имѣя 45 лѣтъ отъ роду, объявила мужу, что готовится сдѣлаться матерью. Она отправилась къ своимъ родителямъ и по дорогѣ родила сына, будущаго Будду. Разсказы о непорочномъ зачатіи ребенка, о томъ, какъ святой старикъ явился къ его отцу и предсказалъ ему рожденіе сына,

о поклоненіи мудрецовъ и т. д., мы приведемъ ниже, въ изложеніи позднѣйшаго буддизма. Въ послѣдующее время ребенокъ былъ болѣе извѣстенъ подъ фамильнымъ именемъ Гаутамы, но собствено его имя было Сидхарта. Девятнадцатилѣтнимъ юношей онъ женился на своей двоюродной сестрѣ Язодгарѣ (Jasodhara) и предался всей роскоши и нѣгѣ восточной жизни. По южнобуддійскому преданію, его родственники открыто обратились съ жалобой къ его отцу, говоря, что сынъ его живетъ только въ свое удовольствіе, ровно ничему не учится, и они боятся, что онъ не съумѣетъ управлять государствомъ. Гаутама, узнавъ объ этомъ, просилъ назначить день испытанія и поразилъ всѣхъ своими познаніями. Это единственное преданіе объ его юности. Будучи двадцати девяти лѣтъ, Гаутама поѣхалъ, однажды, къ себѣ на дачу и дорогою былъ пораженъ видомъ человѣка, совершенно разслабленнаго отъ старости; въ другой разъ ему встрѣтился человѣкъ, страдавшій отвратительной болѣзнью, а въ третій разъ онъ наткнулся на разлагавшійся трупъ. Всякій разъ возница его, по имени Чанна, говорилъ ему, что такова судьба всѣхъ людей. Вскорѣ послѣ этого онъ встрѣтилъ аскета, и тотъ же возница объяснилъ ему характеръ и стремленія аскетовъ. Всѣ эти встрѣчи заставили умъ Гаутамы сильно работать: онъ сталъ смотрѣть на всѣ земныя радости и надежды, какъ на суетныя вещи, мечталъ о тихой монастырской жизни и искалъ случая отдаться всецѣло воздержанію и размышленію. Послѣ встрѣчи съ аскетомъ къ нему явился гонецъ съ извѣстіемъ о рожденіи сына.—«Это новыя крѣпкія оковы», спокойно сказалъ Гаутама, «которыя мнѣ придется разбивать». Населеніе Капилавасту было въ восторгѣ отъ рожденія наслѣдника, единственнаго внука царя. Вернувшійся Гаутама былъ встрѣченъ музыкантами, окружившими его колесницу, и народомъ, кричавшимъ отъ восторга. Среди всеобщихъ криковъ его вниманіе было привлечено голосомъ его двоюродной сестры, воспѣвавшей его такимъ образомъ: «Спасенъ отецъ, спасена мать, спасена жена такого сына и мужа». Слово «спасенъ» онъ понялъ такъ, что можетъ спастись отъ цѣпей жизни. Въ благодарность за то, что въ такую минуту торжества ему напомнили о цѣли его жизни, Гаутама снялъ съ себя драгоцѣнное жемчужное ожерелье и послалъ его дѣвушкѣ. Въ этотъ же вечеръ онъ не обратилъ никакого вниманія на танцовщицъ и во время танцевъ даже заснулъ. Проснувшись, онъ вскочилъ «готовый къ работѣ», по словамъ сингалезской хроники—«какъ человѣкъ, узнавшій, что домъ его горитъ». Спросивъ, кто стоитъ на стражѣ, и узнавъ, что стоитъ его возница, онъ велѣлъ ему осѣдлать себѣ лошадь. Въ то время какъ Чанна пошелъ исполнять его приказаніе, Гаутама открылъ потихоньку дверь въ ту комнату, гдѣ спала его жена Язодгара, окруженная цвѣтами, положивъ руку на голову своего младенца. Ему хотѣлось взять ребенка на руки, чтобы проститься съ нимъ, но боясь разбудить жену, онъ рѣшилъ уйти не простившись и вернуться, когда умъ его просвѣтится и онъ сдѣлается Буддой, т. е. «просвѣщеннымъ». Гаутама ушелъ въ полнолуніе въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ сопровожденіи одного Чанны, и отправился по бѣлу свѣту бѣднымъ, безпріютнымъ ученикомъ и странникомъ. Эти-то событія и послужили темою для санскритскаго сочиненія, переведеннаго Билемъ Далѣе разсказывается, что Мара, великій искуситель, появился въ небесахъ и остановилъ Гаутаму, обѣщая ему черезъ семь дней владычество надъ всѣми четырьмя материками, если только онъ не пойдетъ далѣе и откажется отъ своего намѣренія. Слова эти не подѣйствовали на Гаутаму, но искуситель утѣшился надеждой, что возьметъ верхъ, когда грѣшная мысль западетъ въ душу Гаутамы.—«И съ этой минуты», говорится въ Бирманской лѣтописи, «онъ какъ тѣнь слѣдовалъ за Гаутамой, стараясь постоянно ставить ему препятствія къ осуществленію его мысли о томъ, чтобы стать Буддой». Въ текстѣ рукописи на яз. пали слово Будда употребляется въ видѣ титула, а не какъ собственное имя. Гаутама проповѣдывалъ, что онъ—одинъ изъ Буддъ, являвшихся въ разное время на землю. Послѣ смерти каждаго Будды его религія процвѣтала впродолженіе нѣкотораго времени, и затѣмъ засыпалась до прихода новаго Будды, который снова начиналъ проповѣдывать ту-же истину. Отчетъ о двадцати четырехъ Буддахъ, предшествовавшихъ Гаутамѣ, находится въ Ятакѣ.

Послѣ встрѣчи съ искусителемъ, Гаутама ѣхалъ впродолженіе цѣлаго дня до береговъ рѣки Анома, гдѣ остановился, мечемъ срѣзалъ себѣ длинныя кудри, снялъ богатыя одежды и послалъ ихъ обратно въ Капилавасту. Слѣдующіе семь дней Гаутама оставался одинъ въ рощѣ изъ манговыхъ деревьевъ и затѣмъ пошелъ въ городъ Магадху, мѣсто пребыванія Бимбизары, одного изъ могущественныхъ государей того времени въ долинѣ Ганга. Онъ былъ милостиво принятъ государемъ, другомъ его отца; но несмотря на просьбы сдѣлаться вѣроучителемъ, онъ не рѣшился взяться за дѣло проповѣдника. Онъ примкнулъ сначала къ брамину, по имени Алора, а потомъ къ другому, по имени Удрака, отъ котораго выучился всему, чему учила въ то время индійская философія. Не удовлетворившись этимъ ученіемъ, онъ удалился въ дремучіе лѣса Урувелы, и прожилъ тамъ шесть лѣтъ съ пятью вѣрными учениками, въ суровомъ постѣ и самоистязаніяхъ, до тѣхъ поръ, пока слава объ немъ, какъ объ аскетѣ, разнеслась по всему свѣту: «какъ звонъ колокола, повѣшеннаго на сводѣ небесномъ», говоритъ Бирманская лѣтопись. Наконецъ онъ довелъ себя до такого истощенія, что съ нимъ сдѣлался однажды глубокій обморокъ. Окружающіе думали, что онъ умеръ, но онъ оправился и съ этихъ поръ прекратилъ свои истязанія и началъ вести правильную жизнь. Послѣ этого въ душѣ Гаутамы произошла новая борьба, о которой говорится, какъ въ южно-буддійскихъ, такъ и въ сѣверно-буддійскихъ сказаніяхъ въ такой поэтической и фантастической формѣ, какую могло создать только пламенное воображеніе индійцевъ. Разочарованный и недовольный Гаутама отка-

зался отъ всего, что вообще дорого людямъ, и искалъ успокоенія въ наукѣ и самоотреченіи. Видя, что усвоеніемъ чужой мудрости и простою жизнью онъ не достигнетъ того, чего ему хотѣлось, онъ предался размышленію и покаянію, посредствомъ которыхъ, по мнѣнію тогдашнихъ философовъ, люди могутъ стать выше боговъ. Въ этомъ направленіи онъ дошелъ до того, что его стали считать святымъ, но въ тоже самое время онъ утратилъ и силы, и даже вѣру. Въ такомъ положеніи привязанность и расположеніе людей могли бы поддержать его, но друзья и ученики измѣнили ему, и перешли къ другимъ учителямъ. Вскорѣ послѣ этого, если только не въ тотъ же день, когда ученики покинули его, онъ направился къ берегамъ Наиранджара и сѣлъ подъ тѣнью громаднаго дерева, извѣстнаго съ этого времени подъ названіемъ дерева Бо или священнаго дерева (Ficus religiosa). Тутъ онъ просидѣлъ весь день, борясь съ собой и раздумывая, что ему дѣлать. Всѣ прежнія искушенія съ новою силою вернулись къ нему. Много лѣтъ онъ философски смотрѣлъ на всѣ земныя блага, понимая, что нѣтъ счастья безъ горечи; но теперь, при его поколебавшейся вѣрѣ, сладость домашняго очага и любви, прелести богатства и власти показались ему совсѣмъ въ другомъ, крайне привлекательномъ видѣ. Онъ сомнѣвался и терзался своими сомнѣніями; но къ закату солнца вѣра одержала верхъ и вышла изъ этой борьбы какъ бы очищенной. Въ головѣ у него все стало ясно, и онъ сдѣлался Буддой, т. е. просвѣщеннымъ. Съ этой ночи онъ не считалъ самоумерщвленіе необходимымъ для вѣры, и открыто говорилъ объ этомъ. Всю ночь провелъ онъ въ размышленіи подъ деревомъ, и правовѣрные буддисты вѣруютъ, что онъ постился въ этомъ мѣстѣ семь разъ по семи сутокъ, и каждый разъ архангелъ Брама являлся къ нему для бесѣды и наставленій. Всей своей послѣдующей жизнью Гаутама доказалъ, что, проповѣдуя міру свою религію, онъ руководится чувствомъ любви и состраданія къ ближнимъ. Гаутама прежде всего захотѣлъ возвѣстить свое новое ученіе своимъ старшимъ учителямъ Аларѣ и Удракѣ; но не заставъ ихъ въ живыхъ, рѣшилъ отправиться къ прежнимъ пяти ученикамъ своимъ, жившимъ въ то время въ лѣсу около Бенареса. Увидавъ его, бывшіе ученики рѣшили не признавать надъ собою превосходство человѣка, не съумѣвшаго сдержать свой обѣтъ, и называть его только по-имени, а не учителемъ. Онъ понялъ причину ихъ обращенія къ нему со словами: «Почтенный Гаутама», и просилъ ихъ не называть его такъ, говоря, что они люди смертные, а что онъ нашелъ путь къ безсмертію и можетъ указать имъ его. Они, возражали ему, указывали на его прежнее паденіе. Тогда онъ въ слѣдующихъ словахъ объяснилъ имъ свое новое ученіе: все тѣлесное есть матеріальное и, слѣдовательно, временное, такъ какъ оно само въ себѣ носитъ зачатки разложенія. Пока человѣкъ связанъ съ матеріальнымъ міромъ тѣлеснымъ существованіемъ, до тѣхъ поръ онъ подверженъ печали, разрушенію и смерти. Пока человѣкъ будетъ дозволять дурнымъ желаніямъ царить у него въ душѣ, онъ будетъ чувствовать неудовлетворенность, безполезное утомленіе и заботы. Безполезно стремиться очистить себя порабощеніемъ своей плоти: нравственная порча въ душѣ человѣка связываетъ его со всѣмъ матеріальнымъ міромъ. Только безусловное искорененіе всего дурного разорветъ цѣпи его существованія и перенесетъ его «на другую сторону, откуда душа его уже не переселится въ другое тѣло». Не слѣдуетъ, однако, приравнивать эти идеи къ христіанскому ученію о загробной жизни. Б. не знаетъ ничего о духовномъ бытіи. Основныя положенія буддизма выражаются въ очень старинной формулѣ, составленной вѣроятно его основателемъ и называющейся «четырьмя великими истинами». Вотъ онѣ: 1) несчастія всегда сопутствуютъ жизни; 2) источникъ всего бытія лежитъ въ страстяхъ или похоти; 3) избавиться отъ бытія можно только, уничтоживъ похоть; 4) достигнуть этого можно поднимаясь по слѣдующимъ четыремъ ступенямъ въ Нирвану. Первая ступень состоитъ въ пробужденіи сердца. Когда чешуя спадаетъ съ глазъ вѣрующаго, когда онъ познаетъ великую тайну скорби, неразлучной съ жизнью и со всѣми земными интересами, когда онъ обращается къ Буддѣ —онъ становится на первую ступень по пути къ спасенію. Вторая ступень состоитъ въ освобожденіи отъ нечистыхъ помысловъ и мстительности. Чтобы достигнуть третьей ступени, вѣрующій долженъ отдѣлаться отъ всѣхъ злыхъ желаній, отъ незнанія, сомнѣнія, ереси, недоброжелательства и раздражительности. Умерщвлять свою плоть различными лишеніями представляется, по ученію Будды, вполнѣ излишнимъ; главное вниманіе должно быть обращено на очищеніе души отъ дурныхъ помысловъ, ибо чистому сердцу открытъ весь міръ и всѣ добрыя дѣла. Вѣнцомъ всего зданія жизни, по мнѣнію Будды, должно быть всеобщее милосердіе. Истинное просвѣщеніе, истинная свобода заключается только въ любви. Вѣрующій, проникнутый любовью, достигъ послѣдней ступени; онъ порвалъ цѣпи незнанія, страсти и грѣха, и тѣмъ самымъ избавилъ свою душу отъ переселенія, приблизился къ Нирванѣ и сталъ внѣ законовъ матеріальнаго бытія; тайны будущей и прошлой жизни открыты ему, и онъ навѣки освобождается отъ рожденія съ его послѣдствіями—разрушеніемъ и смертью. Никакой буддистъ не надѣется достигнуть этой ступени на землѣ; но кто разъ вступилъ на эту стезю, тотъ уже не можетъ покинуть ея, рано или поздно добьется своего, и, войдя въ Нирвану, успокоится навѣки.

Но вернемся теперь къ исторіи Гаутамы. Можно считать достовѣрнымъ, что Будда обладалъ внушительною наружностью и замѣчательно сильнымъ и пріятнымъ голосомъ. Если прибавить къ этому его страстную и глубокую вѣру въ свое ученіе, то нечего удивляться тому, что пять бывшихъ учениковъ его очень скоро примкнули къ новому ученію Будды. Гаутама пробылъ около Бенареса до тѣхъ поръ, пока число его послѣдователей не достигло шестидесяти человѣкъ. Главнымъ его ученикомъ былъ очень

богатый молодой человѣкъ Яза, который пришелъ къ нему въ первый разъ ночью изъ страха передъ своими родными, а потомъ обрилъ себѣ голову, надѣлъ желтую одежду и привлекъ къ ученію Будды многихъ изъ своихъ родныхъ. Его мать и жена были первыми женщинами, послѣдовавшими за Буддой. Отшельническая жизнь, говоритъ Будда, способствуетъ къ достиженію высшаго блаженства, но и свѣтская, семейная жизнь, не лишаетъ человѣка возможности достигнуть той же цѣли. Когда миновало дождливое время года, Гаутама собралъ тѣхъ изъ своихъ учениковъ, которые посвятили себя высшей жизни, и обратился къ нимъ съ такой рѣчью:—«я освободился отъ пяти смертныхъ грѣховъ, опутывающихъ людей и ангеловъ гигантскими сѣтями, и вы тоже, благодаря моему ученію, достигли этого. Намъ предстоитъ теперь великая задача, помочь людямъ и ангеламъ добиться спасенія. Раздѣлимтесь, и пойдемте въ разныя стороны по одиночкѣ. Идите и проповѣдуйте.... Я, съ своей стороны, пойду въ деревню Сена, около пустыни Урувелы». Въ послѣдующіе годы своей дѣятельности Гаутама ежегодно разсылалъ такимъ образомъ своихъ учениковъ, оставляя при себѣ только нѣкоторыхъ изъ наиболѣе близкихъ. Въ пустыняхъ Урувелы въ это время жили три брата философа—отшельники и огнепоклонники, собравшіе около себя довольно много учениковъ. Гаутама остановился у нихъ, и вскорѣ всѣ они сдѣлались его послѣдователями. Здѣсь же Гаутама сказалъ первую проповѣдь, предметомъ для которой послужилъ лѣсной пожаръ, вспыхнувшій на склонѣ сосѣдней горы. Въ этой проповѣди онъ предостерегалъ своихъ слушателей отъ пожара дурныхъ страстей и сравнивалъ послѣднія съ огнемъ, который въ одно и то же время причиняетъ и боль, и удовольствіе, и быстро ведетъ къ разрушенію. Въ сопровожденіи своихъ учениковъ, Будда отправился въ Раджагриху, гдѣ обратился съ рѣчью къ царю, говоря ему, что всѣ земныя несчастія происходятъ отъ страстей. Царь пригласилъ его съ учениками отобѣдать у него и потомъ подарилъ ему бамбуковую рощу, извѣстную впослѣдствіи тѣмъ что Гаутама провелъ тамъ нѣсколько дождливыхъ временъ года и произнесъ тамъ большую часть своихъ лучшихъ проповѣдей. Тамъ онъ пріобрѣлъ очень много послѣдователей. Между тѣмъ старый царь Судгодана, тревожно слѣдившій за жизнью своего сына, узналъ, что послѣдній пересталъ быть аскетомъ и сдѣлался простымъ странствующимъ проповѣдникомъ и учителемъ. Тогда онъ послалъ просить сына вернуться домой, чтобы передъ смертью повидаться съ нимъ. Будда тотчасъ же отправился въ Капилавасту, и по своему обыкновенію остановился въ загородной рощѣ. Отецъ его, и дядя и другіе родственники пришли къ нему, но Гаутама встрѣтилъ ихъ холодно и не выказалъ имъ должнаго почтенія. Обыкновенно такихъ учителей приглашали на слѣдующій день къ обѣду, но Гаутаму никто не пригласилъ; поэтому на слѣдующій день онъ пошелъ въ городъ съ чашкой, собирать подаяніе. Отецъ, услыхавъ, что сынъ его ходилъ по улицамъ и просилъ милостыню, пришелъ въ ужасъ и, выйдя къ нему, вскричалъ: «Знаменитый Будда! зачѣмъ ты подвергаешь всѣхъ насъ такому позору? Къ чему ты просишь милостыню? Неужели ты думаешь, что я не въ состояніи накормить всю твою нищенствующую братію»! «Благородный отецъ мой, отвѣчалъ Будда,—таковъ ужъ обычай нашего рода». «Какъ такъ? вскричалъ отецъ,—развѣ ты не потомокъ царскаго рода? Никто изъ нашего рода не унижалъ себя такимъ образомъ».—«Благородный отецъ мой, сказалъ Гаутама,—и ты, и семья твоя можете требовать себѣ царскихъ правъ, но я происхожу отъ древнихъ пророковъ, которые всегда поступали такъ, и обычаи ихъ хороши, какъ для этого міра, такъ и для того, который ждетъ насъ. Если кто-нибудь находитъ кладъ, то онъ обязанъ прежде всего подѣлиться имъ со своимъ отцомъ, отдавъ ему лучшую часть. Позволь мнѣ подѣлиться съ тобой найденнымъ мною сокровищемъ». Смущенный царь, принявъ отъ сына чашу, повезъ его къ себѣ въ домъ. Дворцовыя женщины вышли привѣтствовать его; но между ними не было Язодгары, которую онъ не видѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ оставилъ ее спящей съ младенцемъ семь лѣтъ тому назадъ.—«Я подожду и посмотрю, говорила она:—можетъ быть я еще значу для него что-нибудь, и тогда онъ самъ придетъ ко мнѣ или спроситъ обо мнѣ». Гаутама замѣтилъ ея отсутствіе и, вѣроятно, помня, что отшельникъ не можетъ прикасаться къ женщинѣ, сказалъ:—«Царевна еще не освободилась отъ желаній, какъ освободился я, и не видя меня столько времени, она можетъ еще сердится на меня? Если гнѣвъ ея не успокоится, то сердце ея можетъ разбиться. Она можетъ поздороваться со мной». Онъ пошелъ къ ней, и она, увидавъ не мужа, котораго ждала, а монаха, въ желтой рясѣ, съ бритой головой и бритымъ лицомъ, упала на полъ, и обнявъ его ноги заплакала. Затѣмъ однако Язодгара мало-по-малу успокоилась, и вскорѣ сдѣлалась ревностною послѣдовательницею ученія своего мужа. Буддѣ противъ воли пришлось устроить орденъ монахинь, въ который прежде всѣхъ вступила его бывшая жена. На слѣдующій день была назначена свадьба сводного брата Гаутамы Нанды, но вмѣсто свадьбы Нанда послѣдовалъ за Буддой въ рощу. Черезъ нѣсколько дней Язодгара одѣла своего сына Рахулу и приказала ему пойти и просить отца передать ему наслѣдство.—«Я не знаю своего отца, сказалъ мальчикъ, — кто онъ такой». Мать взяла его на руки и показала ему на отца, обѣдавшаго въ это время во дворцѣ. «Вотъ этотъ монахъ, съ такимъ свѣтлымъ лицомъ, сказала мать,—и есть твой отецъ. У него четыре источника богатствъ, пойди къ нему и попроси ввести тебя во владѣніе твоимъ наслѣдствомъ». Рахула пошелъ къ отцу и безъ страха почтительно сказалъ: — «Отецъ мой! какъ я радъ, что я съ тобой». Гаутама молча благословилъ его, и всталъ, чтобы уйти; тогда Рахула пошелъ за нимъ, прося его оставить ему наслѣдство. Никто изъ окружающихъ не остановилъ его, и они ушли въ рощу, гдѣ ребенокъ

былъ принятъ въ число учениковъ. Узнавъ объ этомъ, царь разсердился, и чтобы спасти другихъ родителей отъ риска потерять такимъ образомъ своихъ дѣтей, онъ просилъ Будду не брать къ себѣ дѣтей безъ разрѣшенія родителей. Гаутама исполнилъ просьбу и вскорѣ вернулся въ бамбуковую рощу. Съ этого времени разсказы о жизни Гаутамы не имѣютъ хронологической послѣдовательности, и потому мы приводимъ изъ нихъ только нѣкоторые. Однажды Будда подошелъ къ богатому земледѣльцу, пахавшему свое поле и просилъ подаянія. Земледѣлецъ богатый браминъ сказалъ Буддѣ: «Если бы ты пахалъ и сѣялъ какъ я, то тебѣ не пришлось бы просить милостыни».—«Я тоже, браминъ, отвѣчалъ Будда,—сѣю, пашу и пожинаю».—«Только никто не видитъ, какъ ты пашешь», замѣтилъ браминъ. «Вѣра есть мое сѣмя, отвѣчалъ нищій;—борьба съ самимъ собой есть благодатный дождь; мудрость есть мой плугъ, которымъ управляетъ скромность. Настойчивость везетъ мой плугъ и я направляю его своею мыслью; законъ есть то поле, которое я обрабатываю, а жатва, собираемая мною, есть безсмертный нектаръ Нирваны. Кто собираетъ эту жатву, тотъ уничтожаетъ всѣ плевелы печали».

Одинъ купецъ изъ Сунапаранты примкнулъ къ ученію Будды, хотѣлъ проповѣдывать его своимъ родственникамъ, и спросилъ на это разрѣшеніе у Гаутамы. «Народъ въ Сунапарантѣ, отвѣчалъ ему учитель,—очень дерзокъ. Если люди обругаютъ тебя, что ты будешь дѣлать?—«Я не стану отвѣчать имъ», сказалъ купецъ.—«А если они ударятъ тебя, что ты будешь дѣлать»?—«Я не стану бить ихъ»—отвѣчалъ онъ.—«А если они захотятъ убить тебя»?—«Смерть сама по себѣ не есть зло; многіе изъ насъ желаютъ смерти, чтобы избавиться отъ мірской суеты, но я шагу не сдѣлаю, чтобы отдалить или приблизить ее». Эти отвѣты показались Буддѣ удовлетворительными, и онъ отпустилъ этого купца на проповѣдь. Въ другой разъ Гаутама, исцѣлилъ молодую женщину, по имени Казаготами, лишившуюся отъ горя разсудка. Казаготами рано вышла замужъ и родила ребенка, будучи сама еще дѣвочкой. Ребенекъ вскорѣ умеръ. Несчастная мать, прижимая мертваго ребенка къ груди, бѣгала изъ дома въ домъ и просила дать ей для него какого-нибудь лекарства. Одинъ изъ приверженцевъ Будды сказалъ ей, что самъ лекарства дать ей не можетъ, но знаетъ такого человѣка, который можетъ помочь ей. Ее привели къ Гаутамѣ. «Учитель, сказала она, кланяясь,—не знаешь ли ты такого средства, которое помогло бы моему ребенку»?—Знаю, отвѣчалъ онъ.—Достань мнѣ горсть горчичнаго сѣмени изъ такого дома, въ которомъ никогда не умиралъ бы ни сынъ, ни родитель, и никто изъ родныхъ или изъ рабовъ». Женщина ушла и вездѣ куда она ни входила, она получала на вопросъ: «не умиралъ ли кто-нибудь въ семьѣ», одинъ и тотъ же отвѣтъ, что живыхъ мало, а умершихъ много. Наконецъ, она стала успокоиваться, и пошла обратно къ Гаутамѣ, оставивъ ребенка своего въ лѣсу.—«Принесла ли ты горчичнаго сѣмени»? спросилъ ее учитель—«Не принесла, отвѣчала она, — потому что живыхъ мало, а мертвыхъ много». Онъ сталъ излагать ей свое ученіе о непрочности всего земного, такъ что сомнѣнія ея разъяснились, и она, помирившись со своимъ несчастьемъ, стала его ученицей. Будда проповѣдывалъ впродолженіе сорока пяти лѣтъ, не отходя далеко отъ Бенареса и проводя дождливое время года въ домахъ, принадлежавшихъ обществу буддистовъ. Съ Гаутамой ходили его родственники. Одинъ изъ его двоюродныхъ братьевъ сталъ завидовать успѣхамъ Гаутамы и побуждалъ царя Аджатасатру возбудить преслѣдованіе противъ Гаутамы и его приверженцевъ. Разсказы о томъ, какъ Гаутама избавлялся отъ грозившихъ ему опасностей, носятъ совершенно легендарный характеръ. Достовѣрно только одно, что новое вѣроученіе должно было выдержать сильныя преслѣдованія со стороны озлобленныхъ браминовъ. Свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ Гаутамы довольно подробны. Восьмидесятилѣтній учитель остановился отдохнуть въ рощѣ Пава. Нѣкій Чунда, подарившій эту рощу нищенствующей братіи, приготовилъ имъ обѣдъ. Послѣ обѣда старецъ отправился въ Кузи-Нагару, но, пройдя немного, долженъ былъ остановиться и сказалъ:—«меня томитъ жажда». Его напоили и онъ пошелъ дальше, но около рѣки Кукушта принужденъ былъ снова остановиться. Будда съ учениками продолжалъ понемногу подвигаться впередъ и наконецъ они добрались до рѣки Хираніаваты; тамъ Будда въ послѣдній разъ отдохнулъ и долго говорилъ съ Анандой о своемъ погребеніи и о тѣхъ правилахъ, которыя послѣдователи его не должны забывать послѣ его смерти. Ананда, слушая его, не могъ сдержать себя, и, отойдя въ сторону, заплакалъ; но Гаутама тотчасъ же послалъ за нимъ и сталъ утѣшать его, говоря, что онъ пойдетъ въ Нирвану, и повторялъ:—«Полно, Ананда! Не плачь, не тревожься. Вѣдь рано или поздно мы должны разстаться со всѣмъ, что намъ дорого. Развѣ на этомъ свѣтѣ есть что-нибудь вѣчное? Дорогіе мои, прибавилъ онъ, обращаясь къ другимъ ученикамъ, — Ананда знаетъ все, что слѣдуетъ сдѣлать послѣ моей смерти. Слушайтесь его». Послѣ полуночи Субгадра, философъ-браминъ, пришелъ спросить о чемъ-то Будду; но Ананда, боясь, что разговоръ можетъ взволновать больного учителя, не допустилъ его. Гаутама, услыхавъ голоса, приказалъ пустить къ себѣ Субгадру. Отвѣчая на вопросы послѣдняго, Гаутама высказалъ, между прочимъ, слѣдующее. «Мою религію, знаютъ только мои двѣнадцать учениковъ, которые пробудятъ міръ отъ равнодушія. Съ двадцати-девяти-лѣтняго возраста до сегодняшняго дня я стремился къ чистой и совершенной мудрости и, идя вѣрной стезей, я дошелъ теперь до Нирваны». Будда постановилъ за правило, чтобы послѣдователи его не принимали въ свое общество людей другихъ вѣрованій, не подвергнувъ ихъ предварительно четырехмѣсячному искусу. Послѣдними словами его была просьба любить другъ друга. Къ утру онъ скончался.

Часть II. Древній буддизмъ. Разсказы о погребеніи Гаутамы и о раздачѣ его мощей пол-

ны самыхъ легендарныхъ подробностей. Повидимому, тѣло его было сожжено съ большими церемоніями. Но не успѣлъ онъ закрыть глазъ, какъ среди его послѣдователей уже возникъ расколъ. Субгадра открыто радовался, что наконецъ не стало человѣка, который постоянно говорилъ:—не дѣлай того, не дѣлай другаго. Это такъ поразило учениковъ, что старшіе изъ нихъ, какъ напримѣръ, Касіапа и любимый ученикъ Будды Ананда, рѣшили для устраненія возникшихъ разногласій собрать совѣтъ. Первый совѣтъ собрался подъ предсѣдательствомъ Касіапы. На немъ присутствовало пятьсотъ человѣкъ вѣрующихъ, и о немъ сохранилось только преданіе, что онъ длился семь мѣсяцевъ. Второй совѣтъ былъ собранъ черезъ сто лѣтъ, а третій за 250 лѣтъ до Р. Х., при буддійскомъ царѣ Асокѣ, въ его столицѣ Пашалипутрѣ, нынѣшней Патнѣ. Есть основаніе думать, что священныя книги, сохранившіяся до настоящаго времени въ Цейлонѣ, совпадаютъ, во всемъ существенномъ съ составленными на этомъ третьемъ совѣтѣ. Правовѣрные буддисты считаютъ, что ученіе установленное на первомъ соборѣ совершенно тождественно съ ученіемъ, принятымъ на третьемъ соборѣ; но извѣстные намъ теперь буддійскіе каноны едва ли могли быть написаны тотчасъ же послѣ смерти Будды. Время смерти Будды въ точности не опредѣлено; но вообще принято думать, что онъ умеръ въ пятомъ вѣкѣ до Р. Х. Время третьяго собора намъ извѣстно въ точности, такъ какъ онъ состоялся при царѣ Асокѣ за 250 лѣтъ до Р. Х. или около того; слѣдовательно первый соборъ собрался по крайней мѣрѣ лѣтъ за 150 ранѣе, и въ эти 150 лѣтъ суевѣрія могли значительно развиться.

II. Абхидхарма или философская часть буддизма. Б. не пытается разрѣшить проблему первоначальнаго происхожденія космоса. Когда, однажды, спросили Будду:—безконечно или нѣтъ существованіе міра, то Будда ничего не отвѣтилъ ему, можетъ быть потому, что считалъ этотъ вопросъ празднымъ. Существованіе матеріальнаго міра и населяющихъ его сознательныхъ существъ буддизмъ принимаетъ какъ фактъ, и полагаетъ, что всему есть причина и слѣдствіе, и что все постоянно, хотя, можетъ быть, и незамѣтно мѣняется. Хотя въ принципѣ буддизмъ признавалъ многое, подтвержденное впослѣдствіи наукой, но въ подробностяхъ держался суевѣрій того времени. Будда говоритъ, что въ пространствѣ разсѣяно безконечное количество шарообразныхъ міровъ, соединенныхъ по три. Всѣ эти міры совершенно похожи на нашъ міръ, въ срединѣ котораго возвышается громаднѣйшая гора, Мага Меру. Она окружена семью концентрическими кругами утесовъ страшной высоты; самый наружный кругъ раздѣленъ на четыре части или четыре материка; часть одного изъ нихъ составляетъ Ямбудвипа, обитаемая нами. На высотахъ Мага Меру, надъ ними и надъ кругами утесовъ находятся двадцать четыре неба, а подъ ними и подъ землей находятся восемь большихъ адовъ. Эти небеса и ады составляютъ часть матеріальнаго міра, подчиняющагося, какъ и все остальное, закону причины и слѣдствія. Между Мага Меру и наружнымъ кругомъ утесовъ ходятъ звѣзды, солнце и мѣсяцъ. Существа, населяющія вселенную, проходятъ свой кругъ жизни и уступаютъ свое мѣсто другому поколѣнію. Самъ міръ періодически разрушается и вновь возрождается. Число людей и живыхъ существъ всегда остается однимъ и тѣмъ же. Надо думать, что вѣрованія эти заимствованы буддистами изъ болѣе раннихъ религій. Мысль о тщетѣ всего мірского и объ общемъ для всего живаго законѣ постепеннаго увяданія и смерти, должна была привести къ вѣрѣ въ Нирвану. Если жизнь есть бѣдствіе, отъ котораго не избавляетъ человѣка даже смерть, то, конечно, надо было прежде всего открыть корень этого бѣдствія и, уничтоживъ его, положить конецъ тому длинному ряду несчастій, которыя намъ предназначено переносить безконечное количество разъ. Корень или сѣмя жизни буддисты находятъ въ «кармѣ», суммѣ достоинствъ и недостатковъ, а такъ какъ у всякаго человѣка недостатковъ всегда больше, чѣмъ достоинствъ, то практически понятіе о «кармѣ» приближается къ понятію о грѣхѣ; причиной грѣха считается невѣдѣніе. Уничтоживъ невѣдѣніе и проистекающій отъ него грѣхъ, человѣкъ можетъ добиться вѣчнаго покоя въ Нирванѣ, идя къ этому четырьмя стезями, о которыхъ уже было сказано выше. Каждый человѣкъ при рожденіи получаетъ всѣ пороки и добродѣтели своихъ предшественниковъ и продолжаетъ начатую ими борьбу на пути къ просвѣщенію. Буддисты не признавали ничего вѣчнаго, кромѣ закона причины и послѣдствій; поэтому и космосъ, и карма могли быть уничтожены. Нирвана описывается самыми яркими красками: чуднымъ, безконечнымъ, благословеннымъ мѣстомъ, гдѣ нѣтъ ни смерти, ни увяданія. Нирвана—это конецъ страданіямъ, другой берегъ океана жизни, гавань спасенія, истина, вѣчность. Нѣкоторые изъ европейскихъ ученыхъ думали, что подъ Нирваною разумѣется блаженное состояніе души послѣ смерти; но буддизмъ не признаетъ существованія души, какъ чего-то отдѣльнаго, независимаго отъ тѣла.

Многимъ покажется страннымъ, что такая религія, какъ буддизмъ, не имѣющая понятія объ Единомъ Богѣ и не признающая существованія души, могла занять первенствующее по числу своихъ послѣдователей мѣсто среди остальныхъ религій. Можно утверждать, что, еслибы ученіе Будды было только философскимъ ученіемъ, или еслибы онъ жилъ позже, онъ имѣлъ бы очень немного послѣдователей. Громадную роль въ распространеніи буддизма играла обширная филантропическая дѣятельность Гаутамы, приходившаяся какъ нельзя болѣе кстати въ тѣ времена угнетенія слабыхъ сильными. Есть даже основаніе предполагать, что Гаутама и въ мысляхъ не имѣлъ создать новую религію: онъ думалъ, что его ученіе, какъ новое вино, будетъ разлито въ старые мѣха и что всѣ люди, не исключая даже браминовъ, примутъ это ученіе какъ наиболѣе полное выраженіе старой религіи. Гаутама прежде всего требовалъ отъ своихъ учениковъ полнѣйшаго воздержанія. Для достиженія духовной свободы,

онъ считалъ необходимымъ отреченіе отъ всѣхъ мірскихъ интересовъ. Постепенно установляя различныя правила, онъ кончилъ тѣмъ, что учредилъ нѣчто въ родѣ монашескаго ордена—Сангасовъ. Нужно оговориться, впрочемъ, что члены этого ордена никогда не пользовались правами и преимуществами жреческаго сословія. Послѣдующіе цари и предводители племенъ дарили ордену богатыя помѣстья и онъ мало по малу обратился въ скопище тунеядцевъ и лѣнтяевъ, тѣмъ болѣе, что для поступленія въ него требовалось только свидѣтельство, что данное лицо не страдаетъ какой нибудь заразной болѣзнью, что оно не принадлежитъ къ числу рабовъ или солдатъ, и что родители согласны отпустить его. Впослѣдствіи обрядъ присоединенія къ ордену сопровождался различными церемоніями; уставъ ордена подвергся значительнымъ измѣненіямъ. Въ Тибетѣ мы встрѣчаемъ уже полную церковную іерархію. Правила ордена находятся въ книгѣ «Патимокка», написанной во времена Асоки; и книгу эту монахи обязательно должны были читать два раза въ мѣсяцъ. Монахи обязаны быть очень воздержными въ пищѣ и вовсе не употреблять спиртныхъ напитковъ. Нищенствующій монахъ долженъ былъ молча протягивать свою глиняную чашку для сбора подаянія и ѣсть то, что ему дадутъ. Старшіе монахи не могли ѣсть мясной пищи. Гаутама считалъ отшельническую жизнь наиболѣе вѣрно ведущей къ спасенію; сохранилось много пещеръ съ различными надписями на древнемъ языкѣ пали, въ которыхъ, очевидно, жили отшельники. Одѣваться монахи должны были въ желтую рясу, покрывавшую все тѣло, за исключеніемъ правой руки и плеча. Рясу эту монахъ никогда не могъ снимать: снять ее значило выйти изъ ордена. Нечего и говорить, что прелюбодѣяніе, воровство и убійство принадлежали къ числу проступковъ, за которые виновный тотчасъ же исключался изъ ордена. Первоначальный обѣтъ нищенства, даваемый при поступленіи въ орденъ, впослѣдствіи утратилъ свой смыслъ, такъ какъ монастыри, получавшіе массу приношеній, дѣлались очень богатыми. Дары началъ принимать уже самъ Гаутама. Обѣта послушанія у буддистовъ никогда не существовало. Каждый членъ общества долженъ былъ повиноваться своей совѣсти и закону. Старшій въ монастырѣ могъ, однако, наказывать меньшую братію, изгоняя изъ монастыря. Каждый монахъ, нарушившій правила Будды, долженъ былъ приносить публичное и добровольное покаяніе въ своихъ грѣхахъ; вопросовъ ему при этомъ не предлагалось. На обязанности послушниковъ, только что вступившихъ въ общину, лежала уборка двора и всѣ работы по хозяйству. Между работами каждый послушникъ долженъ былъ предаваться размышленію или молитвѣ. Гаутама первоначально предполагалъ, что всѣ вступятъ рано или поздно въ его общину, и міръ горя и грѣха такимъ образомъ самъ собою разрушится. Для мірянъ Будда оставилъ десять заповѣдей, а именно: не убивай, не воруй, не лги, не прелюбодѣйствуй, не клевещи, не клянись, не болтай лишняго, не скаредничай, не сердись, не уклоняйся отъ истинной вѣры. Побѣда надъ самимъ собою и полнѣйшее милосердіе являются основными принципами буддизма, и потому онъ не могъ остаться достояніемъ однихъ монастырей. Онъ являлся религіей, одинаково доступной для всѣхъ. Гаутама не признавалъ кастовыхъ религій и преимуществъ: по его понятіямъ, привилегія каждаго человѣка заключается въ его личныхъ достоинствахъ и добродѣтеляхъ. Правда, онъ не дерзалъ возставать открыто противъ народныхъ бичей того времени—противъ рабства, деспотизма и обогащенія на чужой счетъ: но вскорѣ принципы новаго ученія взяли верхъ надъ деспотизмомъ правителей, и правленіе буддійскаго царя Асоки было уже самымъ человѣколюбивымъ, какое только могло быть въ Индіи.

Часть III. Позднѣйшій буддизмъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что такое гуманное ученіе пустило глубокіе корни среди индійцевъ, находившихся подъ гнетомъ касты жрецовъ. Къ сожалѣнію, ходъ распространенія буддизма мало извѣстенъ. Черезъ 150 лѣтъ послѣ смерти Гаутамы буддизмъ былъ объявленъ государственной религіей. Китайскій пилигримъ Фа-Хіанъ былъ въ Индіи въ 400 году послѣ Р. Х., и нашелъ буддизмъ въ цвѣтущемъ состояніи. Въ VIII и IX столѣтіяхъ началось страшное преслѣдованіе буддизма, такъ что въ Индіи не осталось ни одного буддиста. На Цейлонѣ буддизмъ введенъ, въ сравнительно чистомъ видѣ, сыномъ и дочерью Асоки, и сохранился до новѣйшихъ временъ. Въ V столѣтіи буддизмъ занесенъ въ Бирму, откуда распространился по сосѣднимъ областямъ, но уже въ искаженномъ видѣ, о чемъ можно судить хотя-бы по сказаніямъ, которыя описываютъ обстоятельства, сопровождавшія рожденіе Гаутамы: родившись, онъ тотчасъ же прошелъ три шага и громовымъ голосомъ подалъ вѣсть о своемъ величіи. Одинъ святой старецъ, упавъ передъ нимъ ницъ, предсказалъ ему, что онъ сдѣлается Буддой, и поведетъ свой народъ ко спасенію. Пятимѣсячнымъ ребенкомъ, онъ, лежа подъ деревомъ, такъ глубоко задумался, что впалъ въ забытье, и пять мудрецовъ, проходившихъ мимо, такъ были поражены этимъ, что поклонились ему и спѣли ему гимнъ, которымъ предвѣщали, что младенецъ этотъ будетъ проповѣдникомъ такого ученія, которое, какъ волна, зальетъ всякое пламя и горе жизни, и, какъ огонь, очиститъ весь міръ. Легенды о дальнѣйшей жизни Будды наглядно доказываютъ намъ, что къ буддизму примѣшивались различныя суевѣрія. Среди сѣверныхъ буддистовъ легенды искажены гораздо болѣе, чѣмъ среди южныхъ. Сѣверный буддизмъ названъ Великой колесницей въ отличіе отъ южнаго буддизма, который не безъ насмѣшки называется Малой колесницей. Великая колесница развилась въ новую религію, основанную на поклоненіи Майтреи (Maitreja), Діанни-Будде (Dyanni-buddhas), Манджусри (Manjusri) и Авалокитесварѣ (Avalokiteswara), олицетворяющимъ собою милосердіе, молитву, чистоту и мудрость. Развитіе буддійскаго ученія въ Тибетѣ завершилось образованіемъ тамъ цѣлаго сословія духовенства, устройство котораго очень напоминаетъ католическую іерархію. На-

сколько буддизмъ утратилъ въ Тибетѣ свою первоначальную чистоту, превратившись въ Ламаизмъ, можно видѣть уже изъ того, что двое ламъ вели борьбу изъ-за права быть оффиціальнымъ воплощеніемъ апостоловъ Будды. Вообще говоря, Ламаизмъ, съ своими колокольчиками, четками и бритыми монахами, съ своими процессіями и чистилищемъ, очень походитъ на римскій католицизмъ, со всѣми недостатками и темными сторонами послѣдняго. Подробнѣе см. подъ словомъ Ламаизмъ.

Главнымъ источникомъ для изученія Б. является многочисленныя священныя книги буддистовъ, которые въ значительной степени еще неизвѣстны европейцамъ. Число ихъ особенно велико въ Тибетѣ (см. Тибетская литература). Какъ на древнѣйшій сборникъ буддійской морали, можно указать на «Dhammapadam» (изд. Фаусбелля, Копенгагенъ, 1855), переведено на нѣмецкій яз. А. Веберомъ въ его «Indische Skizzen» (Берлинъ, 1862).

Литература: La Loubère. «Descript. de Siam» (Амстердамъ, 1714, 2 т.); P. Georgi, «Alphabetum tibetanum» (Римъ, 1762); Grosier, «Descript. de la Chine» (Парижъ, 1787, 2 т.); S. Pallas, «Voyages» (фр. изд. 1788; 7 т., in 4°); Thunberg, «Voyage au Japon» (пер. Landresse, Парижъ, 1799, 5 т.); Upham, «The history and doctrine of bouddhism» (Лондонъ, 1829, in 4°); Turnour, «Epitome of history of Ceylon» (1836); его же, «The Mahawanso translated» (Коломбо, 1836); Abel Remusat, «Foe Koue Ki» (пер., Парижъ, 1836, in 4°); Huc и Gabet, «Voyage au Thibet et en Tartarie» (Парижъ, 1846, 2 т.); M. Foncaux, «Le Lalita vistara» (Пар., 1847); Schiefner, «Eine tibet. Lebensbeschreibung Sâtjamunis» (Спб., 1849); Burnouf, «Le lotus de la bonne loi» (Парижъ, 1552); Stan. Julien, «Voyages des pèlerins bouddhistes» (Парижъ, 1853 и сл., 3 т.); Pallegoix, «Descrip. du Roy. Thai ou Siam» (Парижъ, 1854, 4 т.); Köppen, «Die Religion des Buddha» (Берл., 1857); Bouillevaux, «Voy. dans l'Indo-Chine» (Парижъ, 1858); M. Koeppen, «Religion des Buddha» (Берлинъ, 1859); Wassilljew, «Der Buddhismus etc.» (Спб., 1860); Spence Hardy, «Eastern monachism» (Лондонъ, 1860); E. Schlagintweit, «Buddhism in Tibet» (Лейпц., 1862; на фр. «Le Bouddhisme au Tibet», въ «Annales du musée Guimet», III, перев. съ англійскаго Milloué); M. Obry, «Du Nirvana bouddhistique» (Парижъ, 1863); «Doctrines des bouddhistes sur le Nirvana» (Парижъ, 1864); Vasillef, «Le Bouddhisme, ses dogmes, son histoire et sa litterature» (пер. съ русскаго La Comme, Парижъ, 1865); Barthélemy Saint-Hilaire, «Le Bouddha et sa religion» (Пар., 1862; 3-е изд. 1866); Burnouf, «Introduction à l'histoire du Bouddisme indien» (2 изд., Парижъ. 1866); Mouhot, «Voyages» (Пар., 1868); Ad. Bastian, «Die Völker des Oestlichen Asien» (Iена, 1868 и слѣд.); Târanâtha, «Geschichte des B. in Indien», на тибетскомъ яз. издано Шифнеромъ въ Спб., 1868, подъ заглавіемъ: «Исторія Буддизма въ Индіи, соч. Таранаты, по тибетскимъ рукописямъ», на нѣмецк. Спб., 1869); Beal, «Travel of Fahian and Sung-yun» (Лонд., 1869); Kistner. «Buddha and his doctrines» (Лонд., 1869); S. Beal, «Outline of Buddhism from Chinese sources» (Лонд., 1870); Alabaster, «The modern Bouddhist» (Лонд., 1870); «A Catena of Buddhist scriptures» (Лондонъ, 1871); Shutte, «Zur Geschichte des chinesischen B.» (Берлинъ, 1874); Senart, «Essai sur la légende de Bouddha, son caractère et ses origines» (Парижъ, 1875); Al. Cunningham, «Inscription of Asoka» (Лонд., 1877); H. Oldenberg, «The Dipavamsa edited and translated» (Лонд., 1878); Spence Hardy, «A manual of Buddhism» (2 изд., Лондонъ, 1880); Edkins, «Chinese Buddhism» (Лонд., 1880); Wurm, «Der B.» (Гютерло, 1880); H. Oldenberg, «Buddha» (Берл., 1881); «Anecdota Oxoniensia Aryan series» (т. I, части 1, 2 и 5, Оксфордъ, 1881—1885); Seydel, «Das Evangelium f. Jesu in seinen Verhältnissen zur Buddhasage u. Buddhalehre» (Лондонъ, 1882); Bastian, «Der B. in Seiner Psychologie» (Берл., 1882); Kern, «Der B. und seine Geschichte» (2 т., Лейпцигъ, 1882—1884): Charleroix, «Histoire du Japon»; «Avadâna-Cataka. Cent légendes bouddhistiques» (пер. съ санскритскаго Leo Feer'a въ «Annales du Musée Guimet», т. XVIII); Max Freiherr von Wimpffen, «Kritische Worte über den Buddhismus» (Вѣна, 1891); K. Neumann. «Die innere Verwaldschaft budhistischer und christlicher Lehren» (Лейпцигъ, 1891).—На русскомъ языкѣ: «Буддизмъ въ наукѣ» («Отеч. Зап.», 1843, 31); В. Васильевъ, «О нѣкоторыхъ книгахъ, относящихся къ исторіи буддизма въ библіотекѣ казанскаго унив.» («Учен. Зап. Имп. Акад. Наукъ», томъ III, Спб., 1855); его же, «Буддизмъ, его догматы, исторія и литература» (Спб., 1857—69: часть I-я—Общее обозрѣніе, часть II-я не вышла въ свѣтъ, часть III-я—Исторія буддизма въ Индіи, соч. Даранаты, перев. съ тибетскаго); архіеп. Нилъ, «Буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири» (Спб., 1858); В. Лядовъ, «Буддизмъ» («Разсвѣтъ», 1860, 6); И. Минаевъ, «Пратимокша-Сутра, буддійскій служебникъ» (Прилож. къ XVI тому «Зап. Имп. Акад. Н.», № 1, 1869); его же, «Нѣсколько словъ о буддійскихъ жатакахъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1872, № 6); Васильевъ, «Религіи Востока» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1873, № 4); В. С. Соловьевъ, «Искушеніе Будды» (изъ Лали тавистаты, «Вѣстн. Европы», 1874, № 12, стихотвореніе); А. Гусевъ, «Нравственный идеалъ буддизма въ отношеніи къ христіанству» («Правосл. Собесѣдн.», 1875, I); П. А. Каленовъ, «Будда» (поэма, Москва, 1885); В. Лессевичъ, «Буддійскій нравственный типъ» («Сѣв. Вѣстникъ», 1886, № 5); его же въ «Этюдахъ и Очеркахъ» (Спб., 1886); его же, «Новѣйшія движенія въ буддизмѣ, поддерживаемыя и распространяемыя европейцами» («Русская Мысль», 1887, 8); «Буддійскій катехизисъ» (ibid.); «Цейлонъ и буддисты» (ibid.); И. Минаевъ, «Буддизмъ. Матеріалы и изслѣдованія» (Спб., 1887); А. Позднѣевъ, «Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи въ связи съ отношеніями сего послѣдняго къ народу» (Спб., 1877); «Буддійскій катехизисъ» (пер. съ нѣм. Т. Будкевича, Харьковъ, 1888); Н. Леопардовъ, «Краткое изложеніе ученія Будды, составляющаго индій-

скую религію» (Кіевъ, 1889); В. В. Лесевичъ, «Религіозная свобода по эдиктамъ царя Асоки Великаго» (въ I т. «Вопросы философіи и психологіи»); И. Минаевъ, «Спасеніе по ученію позднѣйшихъ буддистовъ» (Спб., 1890); Г. Ольденбергъ, «Будда, его жизнь, ученіе и община» (пер. П. Николаева, 2-е изд., Москва, 1891).

Буддума или Кедима—негрское племя, населяющее острова озера Чадъ. По языку Б. отличаются сильно отъ канурисъ, жителей Борну, но близко подходятъ, по Нахтигалю, къ жителямъ Логона. Ср. Nachtigal, «Sahâra u. Sudân» (1881).

Буде (гр. Jean Boudet)—фр. генералъ, род. въ Бордо въ 1769, † въ Будвейсѣ въ 1809 г. Послѣ осады Тулона былъ посланъ на Антильскіе острова, гдѣ отличился въ нѣсколькихъ битвахъ съ англичанами и получилъ чинъ дивизіоннаго генерала (1796). Въ 1800 онъ командовалъ авангардомъ корпуса Дезэ, прибытіе котораго въ битвѣ при Маренго рѣшило участь сраженія. Затѣмъ онъ принималъ участіе въ экспедиціи въ Санъ-Доминго (1802), овладѣлъ Портъ-о-Пренсомъ во время похода 1805 г., предводительствуя правымъ флангомъ. Въ 1809, послѣ перваго перехода черезъ Дунай, Буде занялъ со своею дивизіею Эсслингъ, гдѣ удержался, несмотря на всѣ усилія непріятеля; въ благодарность за это Наполеонъ пожаловалъ ему имѣніе и графскій титулъ.

Будениц (Jos. Budenz) — выдающійся языковѣдъ, родился въ 1836 г. близъ Фульды; занимался въ Марбургѣ и Геттингенѣ классическою филологіею; но вскорѣ, благодаря Бенфею, посвятилъ себя преимущественно сравнительному изученію языковъ индусскаго и нѣмецкаго. Въ Геттингенѣ Б. ознакомился сначала съ мадьярскимъ языкомъ, а затѣмъ былъ введенъ работами Фоллера по вопросамъ о мадьярскомъ и родственныхъ съ нимъ финно-угорскомъ и алтайскомъ языкахъ въ новую, еще малопочатую область сравнительнаго языкознанія. Въ 1858 году Б. направился въ Венгрію, чтобы прежде всего основательно вникнуть въ индивидуальную физіономію языковъ алтайской группы, и при этомъ занялся изученіемъ другихъ языковъ ея, принявшись сперва именно за тюркскіе языки, а потомъ за самые ближайшіе къ мадьярскому—финно-угорскіе. Въ 1868 г. онъ началъ чтенія въ будапештскомъ университетѣ по сравнительному алтайскому и угро-мадьярскому языковѣдѣнію, а въ 1872 г. основалъ спеціальную кафедру этого предмета. Изъ работъ его, кромѣ многочисленныхъ мемуаровъ о мадьярскомъ и родственныхъ съ нимъ языкахъ въ журналѣ Гунфальви: «Magyar Nyelvészet», а съ 1862 г. въ «Nyelvtudományi Közlemények» (Венгерской академіи), — слѣдуетъ назвать: «Ueber die Verbalpräfixe meg u. el im Magyarischen» (1863—64), «Zur magyar. Verbalbildung» (1865), «Tatarisch aus Chiwa» (1865), «Verba denominativa in den ugrischen Sprachen» (1872), «Finnische Grammatik» («Finn nyelvtan», Пештъ, 1873; 2 изд., 1880) и «Mordwinische Grammatik» («Moksaés-erza-mordvin-nyelvtan», 1876). Его «Magyarés finn-ugor Szóegyezésck» (1867—68) содержатъ сравнительное сопоставленіе мадьярскихъ и угорскихъ словъ, изъ котораго вышелъ затѣмъ вполнѣ обработанный и расширенный «Magyar.-ugrisches vergleichendes Wörterbuch» (Magyar-ugor összes hasonlító szótár», Пештъ, 1873—81; съ руководящимъ комментаріемъ). На нѣмецкомъ языкѣ появились еще: «Ugrische Sprachstudien» (2 тетр., Пештъ, 1870) и «Ueber die Verzweigung der ugrischen Sprachen» (Геттингенъ, 1879).

Будеенъ (Жанъ Boudin) — французскій военный врачъ (род. 1803, † 1867); получивъ образованіе въ военной медицинской школѣ въ Мецѣ. Пребываніе въ качествѣ врача въ Марсели, а затѣмъ въ Алжирѣ доставило ему возможность произвести рядъ любопытныхъ изслѣдованій о болотной лихорадкѣ, объ акклиматизаціи и др. По возвращеніи во Францію въ 1840 г., Б. занималъ должности начальника госпиталя въ Версали и др. мѣстахъ. Въ 1848 г. онъ былъ назначенъ главнымъ врачемъ альпійской арміи, а въ 1859 г.—на тотъ же постъ въ итальянской арміи. Съ 1840 г. Б. напечаталъ множество монографій и статей по вопросамъ патологіи, общественной гигіены и демографіи; особенно замѣчательны его статистическія изслѣдованія о рекрутахъ, о распредѣленіи болѣзней по расамъ и мѣстностямъ, объ увеличеніи роста съ 1831 г., о неблагопріятныхъ послѣдствіяхъ браковъ между близкими родственниками. Труды эти были напечатаны въ «Annales d'hygiène publique», «Gazette médicale», «Gazette des hôpitaux» и др. Въ 1857 году Б. выпустилъ въ свѣтъ первый въ своемъ родѣ во французской медиц. литературѣ трактатъ: «Traité de géographie et statistique médicales et des maladies endémiques etc.» (2 тома, in 8°). Изъ другихъ сочиненій болѣе извѣстны: «Traité des fièvres intermittentes, rémittentes et continues des pays chauds et des contrées marécageuses etc.» (1842); «Essai de géographie médicale etc.» (1843). Полный списокъ сочиненій Б. и подробную біографію см. «Rec. des mém. de méd. milit.» (3-ья серія, т. XIX, стр. 350). Въ русск. переводѣ имѣются: «Опытъ медиц. географіи» (переводъ Чистовича, Спб., 1862 г.) и «Руководство къ изученію медиц. географіи» (перев. Гейнаца, Спб., 1864 г.

Будерьи — названіе демоновъ въ индійской миѳологіи.

Будешури—сортъ винограда въ Кахетіи. Кустъ сильный. Листъ большой, снизу гладкій. Кисть средней величины; ягоды овальныя, мелкія. Вино изъ одного будешури или будешури очень ароматное, сладковатое, весьма вкусное, но дурно сохраняется. На унавоженной и политой землѣ даетъ такія ягоды, которыя не годятся ни для вина, ни для стола.

А. А-въ.

Буджакъ (по-турецки уголъ) — названіе южной части Бессарабской губ., состоящей изъ низменной равнины, ограниченной съ селомъ Трояновымъ валомъ, и заключающей въ себѣ уѣздъ аккерманскій и большую часть бендерскаго. Съ XVI вѣка Б. былъ заселенъ ногайцами, раздѣлявшимися на орды и прославившимися своими набѣгами на сосѣднія страны. Въ Подоліи и Украйнѣ они были извѣстны подъ именемъ буджаковъ или буджацкихъ татаръ, а также называли

ихъ буджакъ-татаръ, т. е. угловыми татарами. Въ XVIII в. ногайская орда совершенно оставила Б. и мѣсто ея заняли колонисты.

Буджардини (Джуліо, по отцу Джульяно ди-Пьетро) — художникъ флорентійской школы, род. во Флоренціи въ 1475 г., † тамъ же въ 1554 г., ученикъ Д. Гирландайо и нѣкоторое время состоялъ помощникомъ Микель-Анджело Буонаротти и Маріотто Альбертинелли. На картинахъ подписывался Julianus Florentinus. Въ спб. Эрмитажѣ хранятся его двѣ картины: «Св. Семейство», изъ которыхъ на 1-ой изображенъ Младенецъ Христосъ, лежащій на пеленѣ съ крестомъ въ рукахъ; позади него—поклоняющаяся ему Богоматерь и колѣнопреклоненный Іоаннъ Креститель. Картина пріобрѣтена Эрмитажемъ въ 1829 г. изъ галлереи графини Сенъ Лё (бывшей голландской королевы Гортензіи). Прежде она приписывалась Р. Коррадо (Гирландайо). На 2-ой картинѣ Богородица, сидя на травѣ, держитъ на рукахъ Младенца-Спасителя, который, держа въ рукѣ книгу, смотритъ на Свою Мать. Влѣво (въ тѣни) покоится сномъ св. Іоаннъ Предтеча, а вдали виднѣется св. Іосифъ. Картина поступила въ Эрмитажъ въ 1845 г. изъ коллекціи, завѣщанной русскимъ посланникомъ въ Вѣнѣ, Д. П. Татищевымъ. Прежде считалась работою Джироламо делль Паккіи. Ср. «Hist. of Peint. in Italy» (III, 383, 496, 524) Кроу и Кавальказелле.

Буджеро — торговое судно на Малабарскомъ берегу (въ Остъ-Индіи), служащее также для переправы черезъ Гангъ.

Буджу или **Буджуреалъ**—серебряная монета, бывшая монетной единицей въ Алжирѣ, стоимостью около 46½ коп. Монета чеканилась: въ ⅛ Б., наз. теминъ буджу; ¼ Б.—ребіа буджу или піесетта, и въ 2 Б., или зуди-буджу. *П. ф.-В.*

Будзановъ (Budzanow) — гор. въ Вост. Галиціи, къ Ю. отъ Тарнополя, при р. Серетѣ, 6000 ж., ⅓ русиновъ, ⅔ поляковъ. Въ окрестностяхъ значительныя каменоугольни.

Будзинскій (Станиславъ)—родился въ Варшавѣ 1824 г., юристъ, профессоръ университета петербургскаго, потомъ варшавскаго, авторъ сочиненій: «Polska pana Krasinskiego» (Варшава, 1852); «Kilka uwag w poszukiwaniu stanu dziecka prawego i wypieraniu się dzieci nieprawego» (1858); «Zarysy ekonomji politycznej Ellisa» (1859); «Wykład porównawczy prawa karnego» (1868); «O pojedynkach» (1866); «O powadze rzeczy osądzonej w procesie cywilnym i kryminalnym» (Спб., 1861); «O zbiegu przestępstw i prsestępstwach ciągłych» (Варш., 1864); «Myśli do ułożenia nowego prawa karnego» (Варш., 1865); «О силѣ судебныхъ рѣшеній въ гражданскомъ и уголовномъ процессахъ» (Спб., 1861); «Законъ 18 мая 1882 о кражѣ» (Вар., 1886); «О преступленіяхъ въ особенности. Сравнительное изслѣдованіе» (Вар., 1887). Б. перевелъ: «Roczniki pana Orzalskiego» («Zbiór pamiętnikow» Плятера, 1859). Кромѣ того подъ именемъ Болеслава Виктора онъ писалъ въ журналахъ критическія статьи, напр.: «O dramacie niemieckim i hiszpańskim» (Biblioteka Warszawska), а также переводилъ Лермонтова, Эленшлегера, Гальма и Кальдерона. *И. Л.*

Будзинъ—деревня въ Люблинской губ., близъ р. Вепржа, на большой дорогѣ отъ Коцка къ Зелехову. Замѣчательна по дѣлу, происходившему при ней ⁷/₁₉ іюля 1831 г., между русскими подъ начальствомъ ген.-лейт. Ридигера и поляками, предводимыми Янковскимъ. Дѣло кончилось для послѣднихъ совершенно неудачно.

Будзышевскій (Вянкентій)—польскій писатель, род. 1815, † 1866 г.; авторъ историческихъ романовъ: «Jan Jakimowicz», «Partje», (1841); «Biała Kniehini» (1844); «Lechja w IX wieku», «Rewucha» и др.

Будиловичъ (Антонъ Семеновичъ) — славистъ, уроженецъ Гродненской губерніи, род. въ 1846 г.; учился въ петербургскомъ университетѣ; по окончаніи курса въ 1868 г. путешествовалъ по славянскимъ землямъ Австріи; былъ профессоромъ въ историко-филологическомъ институтѣ кн. Безбородко (въ Нѣжинѣ), и, по полученіи степени доктора славянской филологіи, назначенъ былъ въ варшавскій университетъ ординарнымъ профессоромъ русскаго и церковно-славянскаго языка, въ каковомъ званіи состоитъ и по-нынѣ (1891), занимая еще должность декана историко-филологическаго факультета. Б. принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Объ ученой дѣятельности Ломоносова по естествознанію и филологіи» (Спб., 1869); «Ломоносовъ, какъ писатель. Сборникъ матеріаловъ для разсмотрѣнія авторской дѣятельности Ломоносова» (Спб., 1871); «Изслѣдованіе языка древне-славянскаго перевода 18 словъ Григорія Богослова по рукописи Имп. Публичной Библіотеки XI вѣка» (Спб., 1871); «XIII словъ Григорія Богослова въ древне-славянскомъ переводѣ по рукописи Имп. Публичной Библіотеки XI вѣка» (Спб., 1875—изданіе текста); «Анализъ составныхъ частей славянскаго слова съ морфологической точки зрѣнія» (Кіевъ, 1877—изложеніе основъ славянской морфологіи, главнымъ образомъ по трудамъ Миклошича); «Первобытные славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ по даннымъ лексикальнымъ. Изслѣдованія въ области лингвистической палеонтологіи славянъ» (ч. I, Кіевъ, 1878—первый въ славянской наукѣ обширный опытъ собранія данныхъ, относящихся къ внѣшней природѣ); «Начертаніе церковно-славянской грамматики примѣнительно къ общей теоріи русскаго и друг. родственныхъ языковъ» (Варш., 1883; написанъ, впрочемъ, болѣе съ учебной, чѣмъ съ ученою цѣлью); «Учебникъ церковно-славянск. яз. для среднихъ учебныхъ заведеній» (Варшава, 1883); «Обзоръ областей западнаго и южнаго славянства со включеніемъ червонно-русскихъ въ орографическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ» (Спб., 1886); «Объ образованіи общихъ языковъ древней и новой Европы» (Варшава, 1890) и др. Б. редактировалъ «Меѳодіевскій юбилейный сборникъ, изданный Имп. варшавскимъ университетомъ къ 11-му маю 1885 года» (Варшава, 1885); самая обширная статья въ этомъ сборникѣ: «Нѣсколько мыслей о греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія» (издана и отдѣльно) принадлежитъ редактору. Въ рѣчи, произнесенной въ славянскомъ благотворительномъ комитетѣ: «О литератур-

номъ единствѣ славянъ» (въ «Славянскомъ Сборникѣ», т. II; отдѣльно изданъ нѣмецкій переводъ: «Ueber die litterarische Einheit der Slaven», Спб., 1879), Будиловичъ выступаетъ горячимъ поборникомъ славянскаго единства и какъ на будущій литературный языкъ всеславянскій указываетъ на языкъ русскій, на которомъ говорятъ ²/₃ всего славянскаго міра, и который, по мнѣнію Б., изъ всѣхъ славянскихъ діалектовъ одинъ только стоитъ въ непосредственной преемственной связи съ языкомъ церковно-славянскимъ, и потому какъ-бы является преемникомъ его правъ и его призванія. Вообще Б. близко принимаетъ къ сердцу интересы славянской взаимности, что отразилось и въ статьяхъ его: «Нѣсколько данныхъ и замѣчаній изъ области общественной и экономической статистики Чехіи, Моравіи и Силезіи въ послѣдніе годы» («Славянскій Сборникъ», т. I, Спб. 1875—данныя для этой статьи Б. собиралъ въ 1873 г. въ Прагѣ) и «Очерки изъ сербской исторіи» (тамъ же, т. II). Въ послѣдней статьѣ авторъ, главнымъ образомъ, стремится прослѣдить историческія связи русско-сербскія.

Будильникъ — см. Электрическіе звонки.

Будильникъ—сатирическій журналъ съ каррикатурами; издавался еженедѣльно Н. А. Степановымъ въ Спб. съ 1865 г. подъ его же ред. Въ 1872 г. журналъ былъ переведенъ въ Москву, и соиздателями присоединились А. Суховъ и В. Горчаковъ; въ 1875 вмѣсто послѣдняго явилась Л. Н. Уткина, а въ 1876 все изданіе перешло къ ней и А. Сухову. Степановъ оставался редакторомъ до сентября 1877 г., когда его замѣстилъ Н. П. Кичеевъ; кромѣ того, съ декабря 1876 г. до конца октября 1878 г. былъ редакторомъ А. И. Уткинъ. Во все это время журналъ пользовался успѣхомъ, особенно послѣ прекращенія «Искры». Сотрудниками были: М. Степановскій, Г. И. Жулевъ, Д. Д. Минаевъ, А. И. Левитовъ, М. А. Вороновъ, К. И. Бабиковъ, Н. Златовратскій и другіе, писавшіе подъ разными псевдонимами. Съ 1878 года Кичеева на нѣкоторое время смѣнилъ Н. В. Невревъ, а въ 1881 году и редакторство и издательство перешло къ А. Д. Курепину; въ слѣдующемъ году—къ г-жѣ Е. Ю. Арнольдъ. «Будильникъ» послѣ «Искры»—лучшій юмористическій журналъ, занимающійся, насколько возможно, серьезными вопросами, осмѣяніемъ нашихъ неустройствъ, и отнюдь не потакающій грубымъ и сальнымъ инстинктамъ толпы. Въ приложеніи къ журналу появляются иллюстрированныя произведенія классическихъ писателей, русскихъ и европейскихъ.

М. М.

Будинтоя — литовская богиня бдѣнія; эмблемой ея былъ гусь. Въ польской миѳологіи богиня эта называлась Budzisz.

Будинъ (по-чешски Bydinê nad Ohri)—городъ въ округѣ Раудницъ въ Богеміи, на правомъ берегу Эгера, къ СЗ. отъ Праги, съ 1565 жит. (1880). Б., какъ полагаютъ, укрѣпленъ въ 881 г. пражскимъ герцогомъ Гостивитомъ стѣнами и рвами и получилъ свое имя отъ солдатскихъ шалашей (по богем. Baudy). Здѣсь сохранились остатки развалинъ отъ временъ тампліеровъ, когда то владѣвшихъ городомъ.

Будины, собственно вудины—одинъ изъ перечисляемыхъ Геродотомъ народовъ, населявшихъ Скиѳію. Не совсѣмъ ясное извѣстіе Геродота объ этомъ народѣ: «ἔθνος ἐόν μέγα καὶ πολλὸν γλαυκόν τε πᾶν ἰσχυρῶς ἐστι καὶ πυρρόν» «народъ многолюдный, съ свѣтлоголубыми глазами и съ рыжими волосами» (обычный переводъ), или: «народъ бѣлокурый весь крѣпко и весноватый» (Сенковскій), подало поводъ къ разнымъ толкованіямъ, по которымъ Б. оказывались то германцами, то славянами, то наконецъ финнами. Относительно географическаго пріурочиванія ихъ существуютъ также разнорѣчія: одни помѣщали Б-въ на восточномъ берегу Днѣпра; другіе, болѣе согласно съ простымъ смысломъ Геродотова извѣстія, помѣщали ихъ къ СЗ. отъ средняго теченія Днѣпра, причемъ принимали въ разсчетъ, согласно съ извѣстіями Геродота о другихъ народахъ Скиѳіи, положеніе земли Б-въ въ противоположную сторону отъ Сарматіи, простиравшейся къ В. отъ Дона; а принимая во вниманіе, что меланхлены, названные, какъ говоритъ Геродотъ, по цвѣту ихъ одѣянія, не иной какой-нибудь народъ, по соображеніямъ и доводамъ Эйхвальда («Библ. для Чт.», т. 27), какъ черно-кафтанники-эсты и куры, необходимо искать землю Б-въ по сосѣдству съ этими финскими народцами. Въ землѣ Б-въ огромное и глубокое озеро и торговый городъ Гелонъ, жители котораго «гелоны были тѣ же эллины, удалившіеся изъ торговыхъ городовъ (надо, конечно, подразумѣвать черноморскія колоніи) и поселившіеся среди Б-въ. Одни изъ нихъ говорятъ на скиѳскомъ языкѣ, другіе на эллинскомъ. Хотя Б. ведутъ такой же образъ жизни, какъ и гелоны, но говорятъ на языкѣ особомъ». Очевидно, Гелонъ долженъ былъ стоять на большомъ водномъ пути изъ Балтійскаго моря въ Черное, а на этомъ пути есть большое озеро Ильмень, и въ будинахъ, такимъ образомъ, «народѣ великомъ и многочисленномъ», можетъ быть слѣдуетъ усматривать Несторово многочисленное племя кривичей и славянъ новгородскихъ, тѣмъ болѣе, что самъ же Геродотъ говоритъ о будинахъ, что они «туземцы въ этой странѣ». Далѣе Геродотъ какъ будто противорѣчитъ самъ себѣ: сказавши, что Б. ведутъ такой же образъ жизни, какъ гелоны, тотчасъ прибавляетъ еще, что они «ведутъ кочевой образъ жизни», въ противоположность «гелонамъ земледѣльцамъ». Можетъ быть, историкъ хотѣлъ только указать, что Б. были не очень крѣпки землѣ сравнительно съ болѣе просвѣщенными гелонами-греками. Далѣе Геродотъ говоритъ: «гелоны, напротивъ, земледѣльцы, употребляютъ въ пищу хлѣбъ (Б., раньше замѣчено у историка, питаются сосновыми шишками), занимаются садоводствомъ и не похожи на Б-въ ни сложеніемъ, ни цвѣтомъ кожи. Впрочемъ, у эллиновъ и Б. называются гелонами, но это неправильно». Въ средней полосѣ нынѣшней Россіи жили царскіе скиѳы, земля которыхъ лежала между Днѣпромъ и Волгой и простиралась къ Ю. до Крыма, а на С. доходила, повидимому, до средняго теченія

Оки или нѣсколько выше и называлась Герросъ. Такъ какъ эти скиѳы были земледѣльцами, то несомнѣнно у нихъ былъ городъ, и этотъ городъ слѣдуетъ видѣть въ Геррахъ, о которыхъ Геродотъ такъ упоминаетъ: «гробницы царей скиѳовъ находятся въ Геррахъ», очевидно, въ городѣ, такъ какъ земля называется Герросъ. Герры, по соображенію съ извѣстіями Геродота, находились при Днѣпрѣ, гдѣ онъ перестаетъ быть судоходнымъ. По географіи Геродота земля будиновъ лежала къ СВ. отъ Герроса, что опять указываетъ на Несторову землю Кривичей. Но видѣть въ Гелонѣ позднѣйшій Новгородъ, а въ Геррахъ—Кіевъ, хотя бы и не на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыхъ они являются въ IX в., едва ли возможно.—Шафарикъ признаетъ Б-въ древнѣйшимъ изъ славянскихъ племенъ, которыя онъ считаетъ аборигенами, столь же древними на своихъ мѣстахъ, какъ кельты и германцы на своихъ. Онъ помѣщаетъ ихъ въ нынѣшней Бѣлоруссіи. Но видѣть въ названіи многихъ бѣлорусскихъ селеній Будами остатокъ отъ имени будиновъ по меньшей мѣрѣ странно, такъ какъ извѣстно, что эти названія едвали восходятъ далѣе XVII в., когда помѣщики, занимавшіеся выдѣлкой поташа или смолы, ставили для рабочихъ поселки, буды (отъ budować), остатки которыхъ, превратившись въ селенія, удержали каждое для себя, первоначальное общее названіе, какъ частное. Указаніе нѣкоторыхъ на селенія Могилевской губ. Будогощь, Гилянь и Гилею, какъ на остатки отъ названія народа Б-въ, гор. Гелона и приевксинской древней Гилеи, безъ сомнѣнія, относится къ той же категоріи догадокъ, какъ и догадка Шафарика. Нарбуттъ считаетъ Б-въ послѣдователями Будды, вытѣсненными изъ Азіи (Средней) и поселившимися потомъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями, на Араксѣ, который, согласно съ арабскими географами, есть не что иное, какъ библейскій Росъ и Ashabir-Ross Корана; послѣ разныхъ приключеній они придвинулись къ Волгѣ и сообщили ей имя Аракса (Росъ), а потомъ передвинулись на З., въ Бѣлоруссію; они, по литовскому историку, предки литовскаго народа. Очень правдоподобно мнѣніе, что имя будиновъ, собственно вудиновъ, есть не что иное, какъ то же имя вендовъ, первоначально какъ бы вендиновъ, вудиновъ. *А. Э.*

Будины — славянское названіе жителей венгерскаго города Офена по-славянски Будина.

Будиславское озеро — въ слупцевскомъ уѣздѣ Калишской губерніи, недалеко отъ прусской границы, простирается по этой границѣ, занимая пространство въ 2 кв. вер., длиною $4^1/_2$ вер. и шириною въ 308 саж., и изливаетъ свои воды р. Мешной въ Варту.

Будишинъ—древнее славянское названіе города Бауцена, см. Бауценъ.

Будища (Лютенскія)—село Полтавской губерніи, зеньковскаго уѣзда, въ 10 верстахъ къ ЮЗ. отъ уѣзднаго города, при протокѣ Таранунькѣ. Число жит 3099 д. об. п., 601 дворъ, 2 православные церкви, школа, богадѣльня, питейный домъ, 72 вѣтряныхъ мельницы, еженедѣльный базаръ.

Будка—вообще маленькій домикъ жилой или представляющей убѣжище сторожу отъ непогоды.

Будка путевая — такъ называются домики жилые на желѣзныхъ дорогахъ, служащіе для помѣщенія рабочихъ и сторожей между станціями. Б. бываютъ одиночныя и двойныя, т. е. для помѣщенія одного семейства и двухъ семействъ. Размѣры одиночныхъ Б. бываютъ почти вездѣ одинаковы: 2 сажени въ ширину и 3—въ длину, а двойныхъ — вдвое болѣе, т. е. при 3-хъ саженной ширинѣ, имѣютъ 4 саж. въ длину. Б. стараются строить въ мѣстахъ пересѣченія дорогъ, дабы живущіе въ нихъ могли наблюдать и за переѣздомъ поперекъ желѣзной дороги. Б. не слѣдуетъ ставить ближе двухъ сажень отъ ближайшаго рельса; лучше однако въ разстояніи 4 сажень, дабы печи и трубы не испытывали вредныхъ для нихъ сотрясеній. При каждой Б. вырывается колодезь, если нѣтъ вблизи ручья или ключа.

Будка машиниста на паровозѣ дѣлается изъ котельнаго желѣза, надъ заднею частью паровознаго котла для помѣщенія въ ней машиниста и его помощника. Она обыкновенно состоитъ изъ передней и боковыхъ стѣнокъ, и должна быть снабжена спереди двумя большими окнами, а съ боковъ по одному. Б. эти дѣлаются съ цѣлью защитить машиниста, во время движенія паровоза, отъ непогоды и мороза, а потому онѣ и устраиваются преимущественно въ сѣверныхъ странахъ Россіи и Америки. У насъ до 1880 года устройство Б. не было обязательнымъ.

Будка стрѣлочника, какъ показываетъ само названіе, предназначена для стрѣлочника на желѣзнодорожной станціи. Б. эти помѣщаются вблизи группы стрѣлокъ, между путями, если разстояніе между ними это позволяетъ, или за планировкою путей. Въ сѣверныхъ странахъ онѣ строятся теплыми, изъ бревенъ и обогрѣваются чугунными печами; въ южныхъ—изъ досокъ. Размѣры будокъ бываютъ отъ 1 до 1,25 саж. въ сторону, высотою $1^1/_2$ саж.

Будковскій (Густавъ Яковлевичъ)—живописецъ, род. въ Ригѣ; учился въ Имп. спб. Академіи художествъ, а потомъ въ Парижѣ. Въ 1855 году получилъ званіе академика въ Петербургѣ за картину, изображающую молодую вдову съ ребенкомъ. Съ тѣхъ поръ онъ посвятилъ себя жанру; нѣсколько его картинъ находится въ Варшавѣ.

Будлея (Buddleia L.) — родъ тропическихъ и субтропическихъ деревьевъ и кустарниковъ изъ семейства Scrophularineae; названъ такъ Линнеемъ въ честь англійскаго ботаника Будлея. Отличается красивыми верхушечными кистями цвѣтковъ съ четырехраздѣльной чашечкой и колокольчатымъ или колесовиднымъ вѣнчикомъ. Виды Б. обыкновенно одѣты бѣлымъ, рѣже ржавокраснымъ пушкомъ. Чилійскій видъ B. globosa Lamk., съ душистыми оранжевыми и китайскій B. Lindleyana Fort. съ фіолетовыми цвѣтками, выносятъ климатъ Средней Европы. Требуютъ почвы, состоящей на $^3/_4$ изъ боровой и на $^1/_4$ изъ садовой земли; легко размножаются отводками. *Г. Т.*

Будмани (Петръ)—хорватскій филологъ, род. въ 1835 году въ Дубровникѣ. Учился на юридическомъ факультетѣ вѣнскаго университета и вмѣстѣ съ тѣмъ занялся изученіемъ индоевропейскихъ языковъ; познакомившись въ 1860 году съ Вукомъ Караджичемъ, онъ предался исключительно изученію славянскихъ языковъ и въ особенности сербо-хорватскаго. На первыхъ порахъ своей ученой дѣятельности онъ переводилъ на сербо-хорватскій языкъ съ санскритскаго (Панчатантру и Сакунталу), русскаго и польскаго языковъ; потомъ издалъ сочиненія: «Grammatica della lingua Serbocroata» (Вѣна, 1866—67) «Dubrovački dialekat» (Rad. akad. jugoslav., 1882), «Pogled na istoriju naše grammatike i leksikografije» («Rad.», LXXX), «Praktična grammatika ruskoga jezika» (Загребъ, 1888) и др. Кромѣ того, начиная съ 5 тома, онъ продолжалъ начатое Даничичемъ изданіе словаря «Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika» и принималъ участіе въ изданіи «Stari pisci hrvatski».

Будники или Будаки—бывшіе будные майданные крестьяне, нѣкогда приписанные къ казеннымъ буднымъ майданамъ, т. е. къ поташнымъ или смолочужнымъ заводамъ, а въ Малороссіи—къ селитрянымъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, напр. въ Пензенской, Нижегородской губ., до сихъ поръ сохранили это названіе.

Будный (Симонъ)—извѣстный социніанскій проповѣдникъ XVI в., по происхожденію мазуръ или литвинъ. Когда Б. родился—неизвѣстно; извѣстно только, что онъ обучался въ краковской академіи. Будный глубоко проникся реформаціонными идеями, и вскорѣ между тогдашними новаторами прослылъ человѣкомъ высокаго образованія и неутомимой дѣятельности. Поэтому виленскій воевода кн. Николай Радзивиллъ, по прозванію Черный, заложившій около 1552 г. соборную церковь кальвинскаго, или, какъ тогда называли еще, гельвецкаго вѣроисповѣданія въ Клецкѣ, вызвалъ изъ Польши на мѣсто пастора Б., который, вмѣстѣ съ Матвѣемъ Кавечинскимъ, намѣстникомъ несвижскимъ, и тамошнимъ пасторомъ Вавржинцемъ Кржижковскимъ, съ 1562 г. началъ издавать сочиненія на польскомъ, латинскомъ и бѣлорусскомъ языкахъ съ цѣлью, главнымъ образомъ, распространенія своего ученія. Затѣмъ, побуждаемый Кавечинскимъ и Кржижковскимъ, Б. дѣятельно занялся переводомъ всей Библіи на польскій языкъ, которую и напечаталъ въ Несвижѣ въ 1570 г. и во второй разъ—въ 1572 г. Но Б. недолго оставался усерднымъ кальвинистомъ: не нашедши въ ученіи Кальвина того, чего искалъ, онъ перешелъ въ лагерь социніанъ и усердно началъ распространять социніанское ученіе по Литвѣ. Когда Радзивиллъ началъ убѣждать его бросить новое ученіе, Б. окончательно порвалъ всякую связь съ кальвинизмомъ и перешелъ въ Лоскъ, имѣніе Яна Кишки, старосты жмудскаго и литовскаго кравчаго, владѣльца 70 городовъ и 400 селеній. Здѣсь онъ опять началъ издавать сочиненія на польскомъ и латинскомъ языкахъ; въ этихъ сочиненіяхъ разсѣяно было множество до того новыхъ и смѣлыхъ мнѣній, что они произвели сильный переполохъ въ обществѣ, и съ этого времени Б. стали считать основателемъ новой секты, которую называли полужидовской или эбіонитско-литовской. Б. вообще обличали въ томъ, что при переводѣ онъ по своему усмотрѣнію расширялъ или сокращалъ текстъ евангелистовъ, вообще очень ловко измѣнялъ текстъ съ цѣлью оправданія своего ученія,—такъ напр., набралъ 26 цитатъ изъ Священнаго Писанія, измѣнивъ ихъ по своему усмотрѣнію съ цѣлью доказать, что Іисусъ Христосъ не только не былъ Богомъ, но что и рожденіе Его не имѣло характера таинства, такъ что Ему не слѣдуетъ воздавать божескихъ почестей и т. д. Одаренный отъ природы быстротой и силой мысли, хорошо образованный, зная много древнихъ и новыхъ языковъ отличаясь необыкновеннымъ писательскимъ талантомъ, Б. сталъ пріобрѣтать въ тогдашней Польшѣ множество сторонниковъ своего ученія. Въ 1582 г. въ Луславицахъ состоялся соборъ, на которомъ постановлено устранить Б. отъ исправленія духовныхъ обязанностей, подъ страхомъ суроваго наказанія. Это заставило Б., искренне или нѣтъ, отказаться отъ его взглядовъ. Что было потомъ съ Б., когда и гдѣ онъ умеръ—неизвѣстно; извѣстно только, что онъ умеръ раньше Социна. Сочиненія Буднаго весьма рѣдки, такъ какъ католики собирали и сожигали ихъ. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ нихъ: 1) «Объ оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ» (Несвижъ, 1562). Это—первая книга, вышедшая изъ несвижской типографіи, какъ видно изъ предисловія къ ней. 2) «Катихизисъ, т. е. наука стародавная христіанская, отъ святого писма, для простыхъ людей языка руского, въ пытаніахъ и отказахъ събрана» (Несвижъ, 1562 г.). Это — протестантскій катихизисъ. Въ концѣ сказано, что «Доконана есть сіа книга, зовемая греческимъ языкомъ Катыхизисъ, а по словенски Оглашеніе Богу... накладомъ боголюбивыхъ мужей, пана Матіа Кавечинскаго, намѣстника несвизского, Симона Будного, Лаврентіа Крышковского» и пр. 3) «O przednieyszych wiary chrześcianskiey artykułach; t. j. o Bogu jedynem, o Synu Jego i o Duchu Świętym. Wyznanie proste z Pisma Świętego przez Simona Budnego krótko spisane, a za zezwoleniem Bracie niektórey w Litwie i na Rusi wydane Ktemu obrona tegoż wyznania broniąca, przez tegoż napisana» (Drukowano w Łosku przez Jana Karcana z Wieliczki, 1576). Противъ этой книжки писали многіе, напримѣръ, Мартинъ Бялобржескій, польскій богословъ и проповѣдникъ XVI в. *А. Э.*

Будовецъ (баронъ Вацлавъ) — чехъ, неправильно называемый въ русскихъ энциклопедіяхъ Будовичемъ, родился въ Прагѣ въ 1547 г. Восемнадцатилѣтнимъ юношей, Б. пустился въ путешествіе по Европѣ, и впродолженіе 7 лѣтъ объѣхалъ Германію, Данію Италію, Францію, Англію и даже Турцію, причемъ хорошо усвоилъ языки этихъ государствъ. Возвратившись на родину, онъ поступилъ на коронную службу при германскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, гдѣ коротко познакомился съ магометанскимъ вѣроученіемъ, которое воз-

ненавидѣлъ всѣми силами души. Эта ненависть выразилась въ его трактатѣ «Antialkoran», въ которомъ онъ изложилъ свои взгляды на магометанство. По возвращеніи изъ Константинополя, Б. занималъ значительныя должности и наконецъ былъ предсѣдателемъ апелляціоннаго суда въ Прагѣ и главнымъ казначеемъ королевства. Онъ считался опытнымъ юристомъ и краснорѣчивымъ политическимъ ораторомъ. Какъ кальвинистъ, въ своихъ сочиненіяхъ нерѣдко онъ дурно отзывался о папствѣ, и тѣмъ нажилъ себѣ враговъ между католиками, а особенно среди іезуитовъ, которые выжидали только благопріятнаго случая, чтобы погубить его. Въ 1608 г. Б. особенно энергично дѣйствовалъ въ средѣ чеховъ для привлеченія послѣднихъ на сторону Матѳія, брата императора Рудольфа II, и былъ однимъ изъ самыхъ главныхъ дѣятелей въ борьбѣ съ католическимъ правительствомъ за свободу вѣроисповѣданія и богослуженія, которой добивались «чешскіе братья», и однимъ изъ главныхъ виновниковъ выдачи чехамъ такъ называемой «Граматы величества», въ силу которой протестантамъ предоставлена была свобода вѣроисповѣданія. Въ 1620 г., когда императорская корона была уже на головѣ Фердинанда II, яраго католика, послѣ Пражскаго сраженія (начало Тридцатилѣтней войны), Б., бывшій тогда однимъ изъ правителей королевства, сталъ въ открытую оппозицію къ императору, почему, обвиненный въ измѣнѣ, отданъ былъ подъ судъ. Въ слѣдующемъ 1621 г. онъ былъ обезглавленъ въ Прагѣ. Послѣ него осталось нѣсколько сочиненій на латинскомъ и чешскомъ языкахъ, и между прочимъ: 1) «Historia rerum a Poloniae rege in Moscovia superiori anno fortiter et feliciter gestarum. Item ex literis Constantinopoli h. a. 1581 datis, descriptae narrationes de bello persico, quod a Turcis in Media geritur, et de Armeniis et aliis rebus; 2) «Historica narratio de rebus in Bohemia inter proxima regni comitia in negotio religionis gestis» (1609); 3) «Circulus horologii lunaris et solaris» etc. и пр.; есть много его апологій, историческихъ, религіозныхъ, научныхъ изслѣдованій и пр. *А. Э.*

Будочникъ. — Этимъ именемъ прежде назывались у насъ низшіе служители городской полиціи, полицейскіе часовые, стоявшіе у своихъ будокъ и отсюда наблюдавшіе за благочиніемъ и чистотой на улицахъ,—въ предѣлахъ, порученныхъ ихъ вѣдѣнію. Само названіе происходитъ отъ слова будка,—небольшого помѣщенія, обыкновенно строившагося на перекресткѣ двухъ улицъ, въ которомъ помѣщались два Б., смѣнявшіе другъ друга. Нынѣ Б., въ большинствѣ городовъ, называется городовымъ, хотя во многихъ провинціальныхъ городахъ и теперь сохранились, какъ полицейскія будки, такъ и названіе Б., замѣняемаго во многихъ южныхъ городахъ иногда названіемъ—десятникъ.

Будри (Boudry)—гл. гор. одноименнаго окр. въ швейцарскомъ кантонѣ Нейенбургъ (Невшатель), расположенный на высотѣ 474 мер. надъ ур. м. въ 9 км. къ ЮЗ. отъ Невшателя и $1^1/_2$ км. къ Ю. отъ желѣзнодорожной станціи Б. линіи Невшатель-Иверденъ, на р. Арезѣ, имѣетъ старый замокъ, церковь и ратушу, и считаетъ около 2000 жит. реформатскаго исповѣдованія, занимающихся винодѣліемъ. Въ Б. родился Маратъ.

Будринъ (Петръ Васильевичъ)—профессоръ Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства (съ 1888), по каѳедрѣ земледѣлія, и завѣдующій (съ 1883) опытною фермою института; сынъ священника, род. въ 1857 г., воспитывался въ соликамскомъ духовномъ училищѣ и петербургскомъ университетѣ, который окончилъ въ 1879 г, по отдѣлу естественныхъ наукъ. Будучи оставленъ при университетѣ, Б. втеченіе 3-хъ послѣднихъ лѣтъ съ научными цѣлями былъ командированъ: въ имѣнія Воронежской и Лифляндской губ., на Московскую промышленную выставку 1882 г. и въ Петровско-Разумовскую академію въ Москвѣ. Осенью 1882 г. назначенъ доцентомъ въ Ново-Александрійскій институтъ. Въ 1886 г. Б. институтомъ командированъ въ Германію, Швейцарію, Австрію и Францію для ознакомленія съ тамошними хозяйствами, организаціей опытныхъ полей и постановкою высшаго сельскохозяйственнаго образованія. Въ 1888 году защитилъ магистерскую диссертацію: «Искусственныя, преимущественно азотистыя удобренія». Изъ его трудовъ упомянемъ: «Новые враги нашихъ хлѣбныхъ растеній» («Труды Имп. Вольн. Экон. Общ.», 1881, II); «Выжимки изъ сѣмянъ, получаемыхъ при маслобойномъ производствѣ» (id., т. II и III); «Отчетъ по опытной фермѣ института въ Новой-Александріи» («Записки Института», т. VII и VIII и т. д.); «Объ опытной фермѣ Ново-Александрійскаго инст.» («Труды И. В. Э. О.», 1884, III и 1885, I); «Die Wirkung künstlicher Düngemittel auf weissen Senf» («Journal für Landwirtschaft», 1887, XXXV); «Опыты съ рициновыми (клещевинными) жмыхами» («Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», 1890, сентябрь) и др.

Будрумъ—мѣстечко въ Малой-Азіи, на юго-западной ея оконечности, въ древней Каріи, а нынѣ въ вилайетѣ Анадинъ, санджака Ментеше; красиво расположено на южной сторонѣ гористаго полуострова, который выдвигается между заливами Менделія и Ко; резиденція мудира и имѣетъ населеніе въ 5—6000 жителей. Гавань Б. невелика, но глубока и хорошо защищена. На восточной сторонѣ ея стоитъ замокъ, выстроенный еще въ 1402 г. родосскими рыцарями Іоаннитскаго ордена изъ античныхъ обломковъ. Могучія развалины въ окрестности — это развалины Галикарнаса (см. это сл.), остатки амфитеатра и мавзолея царя Мавзола и др.

Будте (у языческой Литвы)—богиня мудрости. Нарбуттъ, въ своей исторіи Литвы, говоритъ, что это названіе онъ заимствовалъ изъ одного простонароднаго сказанія, ходившаго въ окрестностяхъ Мемеля, о приключеніяхъ одного мореплавателя; изъ этого сказанія оказывается, что подъ именемъ Будте обоготворяли мудрость. Въ немъ именно и говорится: «Мудрость, или разумъ, который бодрствуетъ надъ всякими дѣлами добраго человѣка, находится въ рукахъ божественной личности, называющейся Будте, которая надѣляетъ этимъ да-

ромъ людей, и они становятся славными». «Очевидно», продолжаетъ историкъ Литвы, «здѣсь рѣчь идетъ о литовской Минервѣ, но ея происхожденіе имѣло другое начало, чѣмъ Минервы греческой. Геродотъ ясно говоритъ, что египтяне поклонялись богинѣ Буте, которой воздавали честь и древніе греки. Фр. Ноэль подъ статьей Bute замѣчаетъ, что эта богиня перешла отъ индійцевъ къ египтянамъ, японцамъ (Буто) и другимъ народамъ. Историкъ Литвы полагаетъ, что и литовская Б. относится къ тому же разряду божествъ. Наконецъ, онъ указываетъ на существующее въ литовскомъ языкѣ слово Budas, значеніе котораго обширно: обычай, мнѣніе, разсудокъ, мудрость, — такъ что миѳъ о богинѣ мудрости не есть миѳъ чужой для литовской миѳологіи. *А. Э.*

Будуа (Budua) — городъ въ Далмаціи, въ округѣ Каттаро, при морѣ, 2527 жит., занимающихся преимущественно торговлею съ Черногоріею. Въ Б. на крутой, выдающейся въ море скалѣ, возвышается замокъ. Древній Б. (у Плинія Бутуа) былъ римскою колоніею и торговымъ городомъ, который послѣ Константина VII Багрянороднаго былъ разрушенъ африканскими маврами.

Будуаръ.—Слово это перешло къ намъ отъ фр. boudoir, французы же производятъ его отъ глагола bouder—сердиться, хмуриться, дуться, и этимъ глаголомъ принято обозначать капризы и причуды молодой свѣтской женщины. Будуаромъ называется изящно убранная дамская комната. Впервые будуары появились во Франціи во времена Регенства и введены во всеобщее употребленіе госпожами Помпадуръ и Дюбарри, которыя въ этихъ уединенныхъ и съ изумительною роскошью украшенныхъ кабинетахъ принимали своихъ поклонниковъ.

Будугскія минеральныя горячія **воды**—близъ селенія Будугъ, Бакинской губерніи, кубинскаго уѣзда, въ 83 верстахъ къ СЗ. отъ Кубы, по обоимъ берегамъ рѣки Чарахчичай Онѣ не изслѣдованы, хотя употребляются и туземцами и русскими. На одномъ изъ источниковъ построено древнее зданіе тесанаго камня съ куполомъ; въ 1844 г. около источниковъ выстроенъ еще каменный домъ для посѣтителей.

Будугцы — особое племя, входящее въ составъ восточно-горскихъ народовъ Закавказья. Б. вмѣстѣ съ джекцами, гапутлинцами и др. извѣстны подъ общимъ именемъ лезгинъ; языкъ ихъ похожъ на чеченскій. Населяютъ они преимущественно Дагестанскую область и Бакинскую губернію.

Будугъ или Чадыръ-Бель, гора въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, Бакинской губ., кубинскаго уѣзда, имѣетъ абсолютную высоту 6700 футовъ.

Будутино или Будятино, иначе Будутина весь.—Въ Никоновской лѣтописи подъ 975 г., гдѣ говорится о назначеніи Владимира Святославича въ Новгородъ на княженіе, сказано: «Володимиръ бо бѣ отъ Малки, ключницы Олжины; Малка же бѣ сестра Добрынѣ, и бѣ Добрыня дядя Володимеру; и бѣ роженіе Володимиру въ Будутинѣ вѣси; гамо бо въ гнѣвѣ отслала еа Олга, село бо бяше еа тамо и умираючи даде его святѣй Богородици». Въ другихъ, древнихъ спискахъ лѣтописи, гдѣ трактуется о томъ же, ничего не говорится о Будутинѣ и вообще о мѣстѣ рожденія Владиміра Святого. Въ житіи Ольги говорится, что она родилась въ «веси нарицаемой Выбутской», а Степенная книга подробно разсказываетъ о томъ, какъ Игорь, во время переправы чрезъ р. Великую подъ селомъ Выбутскимъ, познакомился съ Ольгой, своей будущей супругой. Выбутъ часто упоминается въ лѣтописяхъ: такъ, въ 1394 г. новгородцы ходили ратью на псковичей, и въ этомъ походѣ «убиша Копорского (князя) Іоана подъ Олгиною горою, а иныхъ многихъ избиша на Выбутѣ»; въ 1407 году на Псковъ шли ливонскіе рыцари подъ предводительствомъ магистра Конрада фонъ Фитингофа, и псковичи встрѣтили ихъ «на броду у Выбути» и т. д. Выбутино или Выбутскій погостъ, у народа—Либуть, Либутино, или Либутское село, есть и теперь, въ 12 верстахъ отъ Пскова при послѣднихъ, самыхъ опасныхъ порогахъ р. Великой. Версты на полторы отъ этого села по рѣкѣ и теперь извѣстны Ольгины слуды (подводные камни) и Ольгины ворота; а ниже этого послѣдняго урочища, на правомъ берегу устья р. Кеби, впадающей въ Череху (а эта рѣка впадаетъ въ Великую) есть урочище Буденикъ или Будникъ. Преосв. Евгеній, въ своей исторіи Псковскаго княжества (I, 10), говоритъ, что, по древнему преданію, здѣсь была отчизна Ольги и родина Владиміра Святого, что въ лѣтописяхъ послѣдняя называется Будутино село и что до недавняго времени тутъ была деревня. Между тѣмъ, по смыслу извѣстія Никон. лѣтописи, а за ней и Архангелогородской, Будутина весь, родина св. Владиміра, находилась въ Кіевской области и эту весь Ольга передъ смертью завѣщала «Святѣй Богородицѣ»—церкви, очевидно, кіевской. Теперь есть село Будище въ Полтавской губ., Будыщи Лисяньи и Бужанка — въ звенигородскомъ уѣздѣ, Бужинъ—въ чигиринскомъ, Кіевской губерніи: но позволительно ли видѣть въ которомъ нибудь изъ этихъ селеній Будутино позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ? Надо замѣтить при этомъ, что кіевская церковь св. Богородицы основана св. Владиміромъ, и Ольга, слѣдовательно, не могла завѣщать ей Будутину весь. Уже Карамзинъ заподозрилъ извѣстія выше помянутыхъ лѣтописцевъ о ссылкѣ Малуши въ Будутино и завѣщаніи этого села церкви св. Богородицы. Кажется, можно положительно утверждать, что названные позднѣйшіе лѣтописцы неумѣло воспользовались преданіемъ и изъ Буденика или Будника по образцу Выбутина составили Будутино, а разсуждая совершенно вѣрно, что Владиміръ родился въ Кіевской области, если не въ самомъ Кіевѣ, перенесли туда и Будутино. Что касается самаго преданія о Будутинѣ или Выбутинѣ, какъ родинѣ св. Владиміра, то оно естественно могло составиться въ народѣ, среди котораго родилась и жила Ольга (хотя и это теперь подвергаютъ сомнѣнію) и который изъ религіознаго, такъ сказать, честолюбія желалъ видѣть въ своей области родину и св. Владиміра, внука святой же Ольги.

А. Э.

Будухскія минеральныя воды, см. Хаптонскія минеральныя воды.

Будша—африканское племя, см. Бедша.

Будъ—рѣчка въ Европейской Россіи, въ оханскомъ уѣздѣ Пермской губ., правый притокъ р. Обвы.

Будьи—ст. вѣтви Люботинъ-Мерефа Харьково-Николаевской ж. д., въ 33 в. отъ Харькова.

Буды Рыбинскія—слобода Курской губ., обоянскаго уѣзда, въ 20 верстахъ къ С. отъ города Обояни, при рѣкѣ Малой Рыбицѣ. Населенія 3444 души об. пола (1889), 483 двора, православная церковь, школа, 9 лавокъ, кирпичный заводъ.

Будэусъ (Budäus, собственно Guillaume Budé), род. въ 1467 г. въ Парижѣ, гдѣ изучалъ классическія литературы. Между многими учеными его сочиненіями философскаго, филологическаго и юридическаго содержанія, преимущественно цѣнятся изслѣдованіе «De asse et partibus ejus» (Пар., 1514), въ которомъ онъ даетъ весьма основательныя разъясненія по вопросамъ древней нумизматики, и «Commentarii linguae Graecae», существеннымъ образомъ способствовавшіе изученію греческаго языка во Франціи. Его латинскій и французскій стиль часто шероховатъ и переполненъ эллинизмами. Людовикъ XII посылалъ его съ разными порученіями въ Римъ, а Францискъ I пользовался имъ въ различныхъ случаяхъ для переговоровъ. По иниціативѣ Будэуса былъ основанъ послѣднимъ Collège de France и библіотека въ Фонтенебло. Единственно благодаря Б., Францискъ I воздержался отъ окончательнаго запрещенія книгопечатанія, что было предложено въ 1533 году Сорбонною. Онъ умеръ королевскимъ библіотекаремъ въ 1540 году. Полное собраніе его сочиненій появилось въ Базелѣ въ 1557 г. (4 тома); біографія же его написана L. Regius'омъ (Пар. 1540) и C. de Budé (1884). Б. † подъ подозрѣніемъ въ наклонности къ кальвинизму. Вдова его переселилась въ Женеву и тамъ открыто перешла въ кальвинизмъ, между тѣмъ какъ сыновья служили во Франціи дѣлу Реформаціи. Послѣ Варѳоломеевской ночи всѣ члены семейства Бюде должны были бѣжать. Часть ихъ, переселившись въ Швейцарію, продолжала носить прежнее имя. Извѣстное вольтеровское имѣніе Ферней было до и послѣ Вольтера въ ихъ владѣніи; послѣднимъ владѣльцемъ былъ графъ Бюде де Буаси (de-Boissy). Другіе члены семьи поселились подъ именемъ Будде (Budde) въ Помераніи. Одинъ изъ нихъ измѣнилъ первоначальное свое имя въ Буддеусъ (см. это слово.).

Будяки—такъ называются въ южныхъ губерніяхъ различныя, преимущественно сорныя, травы, отличающіяся колючими листьями или соцвѣтіями; Б. принадлежатъ къ разнымъ семействамъ, но чаще къ сложноцвѣтнымъ, каковы Carduus crispus L. и nutans L., Onopordon Acanthium L., Echinops sphaerocephalus L., Senecio vernalis Waldst., Carlina vulgaris L., Xanthium spinosum L., также Eryngium planum L., изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae) и др. *Г. Т.*

Будячная степь—южнорусская степь, сильно заросшая однимъ изъ бурьяновъ—различными видами будяка, преимущественно Carduus nutans и C. acanthoides. Нерѣдко сплошное пространство въ нѣсколько сотъ десятинъ на залежахъ или на толокахъ, служащихъ лѣтомъ пастбищемъ для скота, бываетъ густо покрыто высокими будяками и, чтобы вогнать, даже воловъ, въ такой будячный лѣсъ для пастьбы приходится прокашивать для нихъ дорогу. Хотя молодой будякъ и составляетъ очень лакомую пищу для травоядныхъ домашнихъ животныхъ, а цвѣты его доставляютъ отличный кормъ для пчелъ, тѣмъ не менѣе Б. степь, какъ сѣнокосъ или пастьбище, справедливо признается мѣстными хозяевами малопроизводительною: стебли нѣсколько взрослаго будяка покрытыя колючками, совершенно не трогаются скотомъ, между тѣмъ они затѣняютъ почву и мѣшаютъ развитію болѣе полезныхъ растеній, а своими колючками недопускаютъ скотъ къ травамъ успѣвшимъ появиться между ними. Овцы, пасущіяся на толокахъ—Б. степяхъ, теряютъ много шерсти, оставляя ее на колючкахъ. Б. степи появляются обыкновенно на прежде бывшихъ пашняхъ и происхожденіе ихъ объясняется большою урожайностью сѣмянъ бурьяна и легкостью разнесенія ихъ вѣтромъ на большія разстоянія, такъ какъ сѣмена эти снабжены пушистыми придатками. Если онѣ попадаютъ на вспаханный паръ, то, находя благопріятныя условія, вскорѣ прорастаютъ и появившіеся будяки, отличающіеся быстрымъ ростомъ, заглушаютъ растущія тамъ культурныя растенія; не будучи своевременно (до созрѣванія сѣмянъ) скошены, будяки сильно размножаются и вынуждаютъ хозяевъ, неумѣющихъ бороться съ ними, оставлять такія пашни подъ залежь, или обращать ихъ въ толоку, причемъ та и другая вскорѣ превращаются въ Б. степь.

Для истребленія будяковъ, какъ однолѣтнихъ растеній, рекомендуется скашиваніе ихъ вскорѣ послѣ цвѣтенія, а также выжиганіе степи раннею весной. Впрочемъ замѣчено, что по мѣрѣ затвердѣнія почвы на залежахъ и толокахъ будяки начинаютъ постепенно исчезать и чрезъ 3—4 года они уже мало опасны для сельскохозяйственной культуры.

В. С.

Буекъ — поплавокъ, привязанный къ камню, баластинѣ и т. п. веревкой для указанія мѣста на водѣ: 1) при промѣрѣ, когда нѣтъ необходимости ставить вѣху; 2) указать мѣсто, гдѣ брошенъ якорь (см. Буй); 3) гдѣ утопили какую-нибудь вещь и т. д. Спасительный Б. ни къ чему не привязываются и бросаются съ корабля, шлюпки, берега и т. д. при паденіи человѣка въ воду; дѣлаются изъ пробки, резиновые, наполненные воздухомъ и т. п. Кромѣ этого, на судахъ имѣются такіе, у которыхъ при ударѣ объ воду днемъ выскакиваетъ флагъ, а ночью зажигается фальшфейеръ.

Буракъ-Караульный (Келеръ)—колонія при р. Иловлѣ, Саратовской губ., камышинскаго уѣзда; дворовъ—335, жит.—3305; католическая церковь, часовня, овчинный заводъ, 3 лавки, 10 вѣтр. мельницъ.

Буеракъ Широкій—село Саратовской губ. хвалынскаго у., въ 51 вер. къ ЮЗ. отъ Хвалынска, при р. Волгѣ, на дорогѣ изъ Вольска въ Хвалынскъ. Число жит. 3798 д. об. пола, 719 дворовъ. Въ селѣ православная церковь, 6 лавокъ и 17 вѣтрян. мельницъ.

Б. Медвѣдицко-Крестовый — село при рч. Медвѣдицѣ Саратовской губ., аткарскаго уѣзда. Дворовъ 520, жит. 5920 д. об. пола, православная церковь, школа, 12 лавокъ, 2 салотопни, 2 синильни, 3 вѣтряныя мельницы, ярмарка и еженедѣльный базаръ.

Буеръ — одномачтовое судно, употребляемое въ Голландіи. Одно изъ такихъ судовъ въ 1810 г. было привезено въ Россію изъ Голландіи; оно цѣло до сихъ поръ, но уже два раза тимберовано (въ 1833 и въ 1870 гг.). Лѣтомъ оно стоитъ противъ адмиралтейства, а зимою на Охтѣ; тамъ же есть и другой Б., построенный у насъ въ главномъ адмиралтействѣ (въ 1819 г. и тимберованный въ 1859 г.). Оба Б. причислены къ судамъ гвард. экипажа. Б. называется трехугольная платформа на трехъ коньках для ѣзды по льду подъ парусами. На такомъ Б., изобрѣтенномъ англійскимъ капитаномъ Шульдманомъ, когда онъ находился въ плѣну во Франціи, ставится тендеровское вооруженіе и можно лавировать. Рулемъ служитъ задній конекъ, передніе же два ставятся подъ брусъ, въ который укрѣпляется мачта. При свѣжемъ вѣтрѣ получается громадная быстрота до 80—85 верстъ въ часъ. Въ Голландіи и Канадѣ служитъ для перевозки пасажировъ и груза, у насъ же для увеселительныхъ поѣздокъ. При рыхломъ и глубокомъ снѣгѣ въ Америкѣ коньки замѣняются лыжами, при чемъ рулемъ служитъ длинный шестъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ задняя лыжа. Въ XVII ст. принцъ Орлеанскій употреблялъ Б. на колесахъ, катаясь на немъ по берегу моря.

Буга — озеро въ новоалександровскомъ уѣздѣ Ковенской губ., на З. отъ озеръ Дрывяты и Струсты, длиною около 3,5 в. и шириною около 2 в. Въ юго-зап. своей части Б. соединяетъ свои воды ручьемъ съ озеромъ Саванарою.

Бужане—славяне, жившіе по р. Бугу.— Позднѣе они назывались волынянами или велынянами, тогда какъ первоначально ихъ имя было «Дулѣбы». Хотя лѣтописецъ и объясняетъ названіе бужанъ, какъ происходящее отъ р. Буга: «за не сѣдоша по Бугу»; но справедливѣе, кажется, слѣдовать въ данномъ случаѣ мнѣнію Н. П. Барсова, который производитъ «бужанъ» отъ г. Бужска (см. его «Очерки Русской Исторической Географіи», Варшава, 1885 г., изд. 2-е).

Бужанка—село Кіевской губ., звенигородскаго уѣзда, въ 25 верст. къ СЗ. отъ города Звенигородска, при рѣкѣ Гниломъ Тикичѣ. Жителей 1516 душъ обоего пола (1889 г.), 202 двора, православная церковь, школа, свеклосахарный заводъ съ годовымъ производствомъ на 340000 рублей (при заводѣ больница) и винокуренный заводъ. Оба существуютъ съ 1857 года.

Бужениина—мясо особеннымъ образомъ приготовляемое изъ свинины или индѣйки.

Бужскъ (Буськъ Божьскій) — старинное названіе галиційскаго города Буска (см. это сл.).

Бужи (Bougie)—приморскій гор. и крѣпость въ департ. Константины, въ Алжирѣ, расположенный подъ 2°45′ в. д. и 36°45′ с. ш., на сѣв.-зап. берегу залива того же имени, на разстояніи 210 км. отъ Алжира. Городъ этотъ построенъ у самаго морского берега на крутомъ склонѣ горы Гурайи, которая на С. возвышается надъ нимъ, достигая 704 м. вышины. Большія суда останавливаются въ бухтѣ Сиди-Іагія, защищенной Гурайей, а болѣе мелкія могутъ подходить до самыхъ стѣнъ города. Ежегодное движеніе этого рейда составляютъ 459 судовъ, вмѣстимостью въ 216000 тоннъ (1888); предметами вывоза являются главнымъ образомъ масло, винныя ягоды, хлѣбъ и скотъ. Въ городѣ сохранились развалины древнихъ построекъ отъ временъ римлянъ (стѣны, цистерны и гробницы съ мозаиками и надписями), арабовъ (Саррацинскія ворота и остатки стѣнъ) и испанскаго владычества (Касба, фортъ Барраль, носящій на толстыхъ своихъ стѣнахъ латинскія надписи въ честь Карла V). Слѣдуетъ еще упомянуть стѣну, построенную вокругъ города французами, и форты Клозель и Гурайа. Б. насчитываетъ 12167 жит., изъ которыхъ 1691 французовъ, 479 евреевъ, 7987 туземцевъ и 852 иностранца (1886).

Выгодное положеніе Б. у самаго берега уже въ древности заставило мореходовъ обратить на него вниманіе. По всѣмъ вѣроятіямъ, финикійцы имѣли здѣсь факторію и, можетъ, быть, это, именно та, которая у Сикласа указана подъ именемъ Сида. Во времена римскаго владычества городъ сталъ называться «Colonia Julia Augusta Saldantium» и достигъ значительнаго процвѣтанія, какъ свидѣтельствуютъ о томъ произведенныя здѣсь раскопки и надписи на нѣкоторыхъ памятникахъ. Нѣкоторые новѣйшіе ученые высказываютъ мнѣніе, что Б. былъ главнымъ городомъ вандаловъ въ то время, когда они занимали одну лишь Мавританію, и полагаютъ, что находящаяся здѣсь гора Гурайа отъ нихъ получила свое названіе, которое напоминаетъ славянское слово «гора». Достовѣрно извѣстно, что въ 1067 г. по Р. Х. Энъ-Нацеръ завоевалъ эту гору и основалъ городъ, названный имъ Энъ-Нацеріей, но народъ сталъ называть его Беджайа, по имени живущаго здѣсь племени. Съ тѣхъ поръ городъ попеременно являлся то столицею самостоятельнаго царства, то составною частью государствъ альмогадовъ, мериндовъ и хафсидовъ. Бужи достигъ значительной степени процвѣтанія, которому не мало способствовали оживленныя торговыя сношенія съ Пизой, Гаэтой, Генуей, Амальфи, Марселью и Барселоной, которыя нерѣдко заключали съ Беджайей мирные и торговые трактаты и держали тамъ своихъ консуловъ. Въ началѣ XVI в. производимые беджайскимъ царькомъ Абдель-Азисомъ морскіе разбои побудили Фердинанда Католика отправить противъ него войско подъ начальствомъ Петра Наварскаго, который въ 1509 году завоевалъ и укрѣпилъ городъ, остававшійся съ тѣхъ поръ въ рукахъ испанцевъ впродолженіе 46 лѣтъ. Въ 1555 г. ту-

рецкій паша Салахъ Реисъ принудилъ испанскаго губернатора Перальту сдать ему Б., который подъ турецкимъ владычествомъ пришелъ въ совершенный упадокъ, какъ свидѣтельствуютъ посѣтившіе его въ XVII. в. европейскіе путешественники. Въ 1833 Б. послѣ трехдневнаго сопротивленія былъ взятъ французскимъ генераломъ Трезелемъ, а въ 1871 подвергся двухмѣсячной, но безуспѣшной осадѣ возмутившихся кабиловъ. Ср. Lapène, «Vingt-six mois à Bougie» (Парижъ, 1839); Féraud, «Histoire de Bougie» въ 13 томѣ «Annuaire de la Société Archéologique de Constantine» (1869).

Бужи.—Такъ назыв. употребляемые въ медицинской практикѣ особые инструменты для изслѣдованія или расширенія мочеиспускательнаго канала (при съуженіяхъ его). Они имѣютъ видъ длиннаго, до 40 сантиметровъ, стебля со слегка съуженнымъ концомъ. Толщина ихъ различна, отъ $^1/_3$ до 1 сант. Въ виду различныхъ цѣлей употребленія ихъ, Б. бываютъ мягкіе, эластическіе и твердые, соотвѣтственно чему и приготовляются изъ различнаго матеріала: каучука, холщевые, пропитанные растворомъ воска и гутта-перчи и даже металлическіе. Введеніе ихъ, особенно твердыхъ, требуетъ извѣстнаго искусства, такъ какъ въ противномъ случаѣ легко вызвать поврежденіе канала, образовать ложные ходы и т. п. Въ послѣднее время бужами стали тоже пользоваться для введенія въ каналъ лекарственныхъ веществъ и даже изобрѣли особый видъ бужей, назыв. антрофорами, которые покрыты смѣсью лекарства съ расплавляющимися при температурѣ человѣческаго тѣла веществами. Антрофоръ вводится въ каналъ до желаемаго мѣста, съ которымъ лекарство приходитъ въ непосредственное соприкосновеніе; самый же антрофоръ извлекается обратно.

Г. Г.

Буживаль (Bougival)—община кантона Марли, версальскаго округа, департамента Сены и Уазы, во Франціи, расположенная на лѣвомъ берегу Сены, съ 3-мя тысячами жителей. Буживаль служитъ станціей жел. дороги и часто посѣщается парижанами, пріѣзжающими сюда для плаванія и катанія на лодкахъ. Замѣчательна старинная церковь съ колокольней XII в., въ романскомъ стилѣ; многокрасивыхъ виллъ. 22 августа 1883 года здѣсь † Ив. Серг. Тургеневъ, часто проводившій лѣто въ Буживалѣ.

Бужинъ—мѣстечко Кіевской губ., находящееся близъ праваго берега Днѣпра, верстахъ въ 20-ти къ С. отъ Чигирина. Здѣсь въ 1633 г. русскіе потерпѣли пораженіе отъ Юрія Хмѣльницкаго, измѣнившаго Россіи. Въ 1664 году Б. выжженъ польскимъ полководцемъ Чарнецкимъ, въ 1667—разоренъ турками, а въ 1678 г. близъ него кн. Ромодановскій и малоросс. гетманъ Самойловичъ нанесли полное пораженіе знаменитому визирю Кара-Мустафѣ. Рѣшительная побѣда эта заставила турокъ отказаться отъ дальнѣйшихъ покушеній на Малороссію. Въ Б. 499 душъ об. п., 93 двора, православная церковь и школа.

Буза—напитокъ, бывшій у насъ въ употребленіи въ старину, перешелъ отъ татаръ. Приготовлялся онъ преимущественно изъ проса, а также изъ гречневой и овсяной муки по способу приготовленія браги, вкусомъ походилъ на нее, но только былъ безъ хмѣля. О немъ упоминаетъ Іосафатъ Барбаро (см. это сл.), проѣзжавшій въ 1436 г. чрезъ Рязань, гдѣ онъ и встрѣтилъ Б., называя ее «боссой». Еще раньше объ этомъ напиткѣ говорилъ Ксенофонтъ въ своемъ «Отступленіи десяти тысячъ», кн. IV, встрѣтивъ его въ Арменіи, гдѣ его хранили, послѣ приготовленія, въ зарытыхъ въ землю сосудахъ. Путешествовавшій по Востоку въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Нибуръ вполнѣ подтверждаетъ слова Ксенофонта, говоря, что Б. онъ встрѣтилъ около Каира, въ Басрѣ и Арменіи; въ послѣдней она была во всеобщемъ употребленіи и хранилась въ землѣ, въ большихъ глиняныхъ горшкахъ. Отсюда, вѣроятно, Б. проникла на В. и СВ., гдѣ вошла мало-по-малу во всеобщее употребленіе. Ефремовъ, Филиппъ Сергѣевичъ, бывшій въ плѣну въ Бухаріи около 7 лѣтъ (1774—1781), свидѣтельствуетъ, что узбеки пьютъ обыкновенно Б., по нашему—брагу, дѣлаемую изъ желтаго пшена. Какъ видно изъ «Сербскаго Лексикона» Вука, Б. была извѣстна и въ Сербіи, гдѣ дѣлали ее изъ кукурузы съ водою, а также и съ березовымъ сокомъ.

Въ настоящее время Б. любимый напитокъ въ Туркестанѣ (преимущ. у татаръ), встрѣчается также въ Крыму и у казанскихъ и рязанскихъ татаръ. Туркестанская Б. сходна съ кумысомъ и отчасти съ пивомъ, приготовляется изъ крупно-молотой рисовой муки и имѣетъ цвѣтъ молочно-бѣлый. Б. пшеничная нашихъ казанскихъ и рязанскихъ татаръ отличается отъ первой и меньшимъ содержаніемъ спирта и бо́льшимъ бѣлковыхъ веществъ. Еще болѣе отличается отъ туркестанской и даже послѣдней Б. крымская, приготовляемая изъ проса, а также и изъ пшеничной муки; она представляетъ сѣрый напитокъ, напоминающій своимъ вкусомъ кислыя щи, т. е. немного кисловато-сладковатый. Болѣе кисловатая Б. дѣйствуетъ опьяняющимъ образомъ и носитъ названіе «хмѣльной».

В. Р.

Бузу приготовляютъ въ значительномъ количествѣ въ домахъ кавказскіе горцы, занимающіе альпійскую полосу, преимущественно осетины. Послѣдніе готовятъ Б. изъ печенаго хлѣба съ прибавленіемъ ячменнаго солода. Б. содержитъ не болѣе 4—6% спирта. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этимъ же именемъ обозначаютъ и каменную соль въ отличіе отъ озерной. *Гулишамбаровъ.* Δ.

Буза, бейза или бюза—судно, употребляемое преимущественно голландцами для ловли сельдей.

Буза (Елисей)—казацкій десятникъ, отправленъ былъ въ 1636 году изъ Енисейска съ повелѣніемъ осмотрѣть всѣ рѣки, впадающія въ Ледовитое море, и наложить ясакъ на прибрежныхъ жителей. Первоначально число спутниковъ его едва превышало 10 человѣкъ, но послѣ зимовки въ Олекминскомъ острогѣ, къ нему присоединилось до 40 человѣкъ. Съ ними весною слѣдующаго года онъ отправился въ путь, въ двѣ недѣли достигъ устья Лены, откуда въ однѣ сутки Ледовитымъ моремъ

пришелъ къ устью Оленека, и продолжалъ путь вверхъ по этой рѣкѣ вплоть до кочевокъ тунгусовъ, съ которыхъ собралъ ясакъ во время зимовки. Весною 1638 г. Б. снова пустился со своимъ отрядомъ къ р. Ленѣ сухимъ путемъ и достигъ ея при впаденіи въ нее р. Молоды. Отсюда на построенныхъ двухъ кочахъ поплылъ къ морю, котораго достигъ черезъ 10 дней плаванія, а черезъ 5 дней прибылъ въ устье Яны. Плывя вверхъ по этой рѣкѣ, онъ встрѣтилъ якутовъ, съ которыхъ собралъ ясакъ и среди которыхъ провелъ зиму. Въ 1639 г., по вскрытіи Яны, увеличивъ свою флотилію до четырехъ кочъ, онъ поплылъ внизъ по Янѣ; въ устьѣ ея встрѣтилъ юкагирскаго шамана, который привелъ его къ мѣсту жительства юкагировъ, которыхъ немедленно обложилъ ясакомъ и прожилъ здѣсь до 1642 г. Въ этомъ году онъ отправилъ одного казака въ Якутскъ съ собранными мѣхами, куда вскорѣ прибылъ и самъ, донося между прочимъ объ изобиліи серебряной руды въ посѣщенныхъ имъ мѣстностяхъ. О дальнѣйшей судьбѣ Елисея Б., который, какъ и всѣ путешественники XVII в., занимался не изслѣдованіемъ береговъ и странъ, а сборомъ ясака съ туземцевъ, ничего неизвѣстно. Ср. Садовниковъ, «Наши землепроходцы» (М., 1874); Стренцель, «Русскія экспедиціи» (въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» за 1876 г.). *В. Р.*

Бузано—монастырь на р. Мондего, на пути изъ Алмейды въ Коимбру. Близъ него, 27 сент. 1810 г., происходило сраженіе между французскими войсками, подъ начальствомъ маршала Массены, и англо-португальскою арміею, которою командовалъ Веллингтонъ. Послѣдній сначала отбилъ атаку французовъ; но когда они обошли его лѣвый флангъ, долженъ былъ поспѣшно отступить къ Лиссабону.

Бузанъ—озеро въ Европейской Россіи, въ камышловскомъ уѣздѣ Пермской губ., лежащее между озерами: Атяшемъ, Шестовымъ, Сараткулемъ и Бѣляковскимъ.

Бузанъ рѣка—одинъ изъ значительнѣйшихъ рукавовъ Волги, въ Астраханской губ.; отдѣлившись отъ главнаго русла Волги, выше города Астрахани въ 50 вер., противъ станицы Лебяжинской, направляетъ свое теченіе на ЮВ.; входитъ въ предѣлы Красноярскаго уѣзда, и, соединившись съ Ахтубою, течетъ по болотистой низменности волжской дельты; при впаденіи въ море раздѣляется на 7 протоковъ: Лебяжій, Романово, Кара-Бузанъ, Верхнюю, Среднюю и Нижнюю Худяковки и Кагачъ. На Бузанѣ находится много значительныхъ рыбныхъ ватагъ, и на лѣвомъ берегу расположенъ г. Красный-Яръ. Ср. Stuckenberg, «Hydrographie des Russischen Reiches» (1844—49); Н. А. Богуславскій, «Волга какъ путь сообщенія» (1887). *Ф. Ш.*

Бузачи—обширный полуостровъ въ сѣверо-восточной части Каспійскаго моря, окруженный заливами: Кочакъ, Кайдакъ и заливомъ Цесаревича. Со стороны Мангышлака границей Б. служитъ небольшая гряда горъ Акъ-тау. Берега полуострова Б. топки и мелководны, вслѣдствіе чего приставать очень трудно. Полуостровъ Б. представляетъ плоскую равнину съ твердой глинисто-песчаной почвой; небольшія горы и холмы имѣются въ южной части полуострова. Колодцевъ очень много; они не глубоки и по большей части съ солоноватой водой. Кормъ для скота хотя и плохой, но есть. На полуостровѣ Б. кочуютъ киргизы и туркмены; топливомъ служатъ—кизякъ, бурьянъ и корневища травъ. *кн. В. М.*

Бузбіи—гора въ Европейской Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ., въ цѣпи Уральскихъ горъ, въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ.

Бузгунджъ или **Бызгунджъ**—такъ называются въ Средней Азіи галлы или наросты на фисташковыхъ деревьяхъ, употребляющіеся какъ дубильное вещество въ красильномъ дѣлѣ. Б. бываетъ двухъ сортовъ: 1) длинный, овальный, величиной нерѣдко въ миндаль средней величины, красновато-розовый на верхушкѣ и лимонно-желтый у основанія; 2) плоскій зелено-бураго цвѣта не болѣе горошины. Первый сортъ считается лучшимъ. *кн. В. М.*

Буздагъ (по-турецки ледяная гора)—названіе горнаго хребта въ Анатоліи.

Буздыханъ, боздыханъ—турецкое названіе булавы (см. это сл.).

Бузенбаумъ (Германъ Busenbaum)—нѣмецкій богословъ и іезуитъ (род. 1600, † 1663); съ 1640 г. преподавалъ въ Кельнѣ этику, впослѣдствіи былъ ректоромъ іезуитской коллегіи въ Мюнстерѣ. Б. особенно извѣстенъ, какъ авторъ сочиненія: «Medulla theologiae moralis», имѣвшаго болѣе 50 изданій (Мюнстеръ, 1645; Лувенъ, 1848, нов. изд. въ 2 т.) и бывшаго въ употребленіи во всѣхъ іезуитскихъ семинаріяхъ. Но даже папы осудили многія положенія этой книги; во многихъ католическихъ странахъ она была воспрещена, и наконецъ, когда, основываясь на нравственныхъ правилахъ этого трактата (разрѣшавшихъ цареубійство), Даміенъ сдѣлалъ покушеніе на жизнь Людовика XV, книга была осуждена тулузскимъ парламентомъ и сожжена.

Бузео (Buseo или Buzau)—главный городъ румынскаго округа того же имени, у пересѣченія Бухарестско-Браиловской и Бухарестско-Фокшанской жел. дор.; около 15000 жит.

Бузенто (у грековъ Vyxus, у римлянъ Bucentius)—небольшая рѣка въ Италіи, въ пров. Козенца (въ древней Луканіи). Въ 410 г. на днѣ этой рѣки былъ похороненъ готскій король Аларихъ.

Бузина (Sambucus L.)—родъ травянистыхъ растеній и кустарниковъ изъ семейства жимолостныхъ (Caprifoliaceae Juss.), съ супротивными перистыми листьями и бѣлыми цвѣтками въ вѣтвистыхъ метелкахъ. Чашечка и вѣнчикъ у Б. 5-ти раздѣльные, тычинокъ 5; рыльца сидячія, въ числѣ 3; завязь полунижняя, 3-хъ гнѣздная; плодъ ягодообразный, съ 3 косточками. У насъ извѣстно 3 вида. S. Ebulus L. S. nigra L. и S. racemosa L.—S. Ebulus, травянистое растеніе, съ красноватыми пыльниками и черными плодами, растетъ на влажныхъ мѣстахъ и среди кустарниковъ, отличается непріятнымъ запахомъ и горькимъ, противнымъ вкусомъ; цвѣты, впрочемъ, пахнутъ миндалемъ (ими обсыпаютъ яблоки при храненіи), а ягоды на вкусъ кисловаты. Всѣ части

растенія дѣйствуютъ какъ слабительное, ягоды же и какъ мочегонное и потогонное. Растеніе употребляется отъ мышей и клоповъ, ягоды даютъ голубую краску, а цвѣтки охотно посѣщаются пчелами. На поляхъ является сорной травой. S. nigra L.—Б. обыкновенная, бузокъ, кустарникъ съ плоскимъ соцвѣтіемъ о пяти главныхъ вѣточкахъ съ желтыми пыльниками и черно-фіолетовыми ягодами. Встрѣчается между кустарниками и разводится въ садахъ. Цвѣтки и плоды употребляются въ медицинѣ (Flores et Baccae Sambuci). Всѣ части растенія отличаются, въ свѣжемъ видѣ, особенно если ихъ растереть, сильнымъ, почти одуряющимъ запахомъ и слизисто-горькимъ вкусомъ. Содержатъ эфирное масло, экстрактивное вещество, соли, немного смолы, дубильнаго вещества, клейковины и бѣлка; дѣйствуютъ слегка раздражающимъ образомъ и употребляются какъ домашнее средство отъ катарровъ, ревматизма, сыпи и пр. Изъ ягодъ дѣлаютъ кисель. Древесина идетъ на выдѣлку коробочекъ, гребней и пр. S. racemosa L., красная или червоная бузина, цѣвочникъ, кустарникъ съ зеленоватыми цвѣтками и красными плодами. Встрѣчается въ лѣсахъ между кустарниками, разводится въ садахъ. Употребляется какъ и S. nigra. Изъ зеренъ можно получать масло. *Г. Т.*

Бузина черная (Бузъ, Самбукъ, Sambucus nigra).—Въ медицинѣ употребляются сушеные цвѣты ея, въ видѣ чая, какъ потогонное средство. Бузина вонючая или яловая (Samb. Ebulus)—народное слабительное средство; Бузина красная, пищальникъ, цѣвочникъ, червона (Samb. racemosa). Свѣжіе листья ея употребляются для окраски ликеровъ въ зеленый цвѣтъ. *Г.*

Бузинный сокъ (экстрактъ бузинныхъ ягодъ). Succus Sambuci inspissatus, Roob Samboci, получается выжиманіемъ бузинныхъ ягодъ, сокъ которыхъ потомъ выпаривается до опредѣленной густоты и къ нему прибавляютъ немного сахару. Народное потогонное средство. *Г.*

Бузирисъ — миѳическая личность, сынъ Нептуна и Лисіаниссы, египетскій царь, приносившій въ жертву приходившихъ въ его страну чужестранцевъ. Когда этой участи долженъ былъ подвергнуться Геркулесъ, онъ убилъ негостепріимнаго царя вмѣстѣ съ его двумя сыновьями. Ср. Lauth, «B. und Osymandyos» (1878).

Бузирисъ—городъ древняго Египта, среди дельты; здѣсь находился храмъ въ честь Изиды и происходило ежегодное празднество; теперь тутъ городъ Абусиръ.—Названіе Б. носилъ также другой городъ, близъ Мемфиса, теперь опять-таки называемый «Абусиръ»—на дорогѣ, идущей изъ Каира въ Сахару; въ окрестностяхъ три сильно поврежденныя пирамиды.

Бузіашъ (Buzias)—мѣст. съ минеральными источниками въ Банатѣ, въ Венгріи, въ трехчасовомъ разстояніи отъ Темешвара. Жизнь здѣсь пріятная и дешевая; лечебныя учрежденія устроены хорошо. Б. имѣетъ семь крѣпкихъ землисто-соляныхъ, желѣзныхъ, углекислыхъ источниковъ, употребляемыхъ для питья и ваннъ. Изъ нихъ одинъ содержитъ 0,157, а другой—0,117 углекислой закиси желѣза. Вода эта разсылается въ большомъ количествѣ.

Бузовка—село Кіевской губ., таращанскаго у., къ ЮЗ. отъ Таращи, близъ оз. Тикичъ; на правомъ берегу р. Тикича-Угорскаго или Горнаго, впадающей въ упомянутое озеро. Село замѣчательно по едва замѣтнымъ валамъ, остаткамъ древняго замка. Въ окрестностяхъ сохранилось преданіе, что Б. когда-то было многолюднымъ и богатымъ городомъ, называвшимся Бузъ. Дворовъ 345, жителей 3005 (1889), православная церковь, часовня, 2 школы, 4 постоялыхъ двора, 2 водяныхъ мельницы.

Бузовлевы. — Иванъ Ивановичъ въ 1649 и Павелъ Михайловичъ Б. въ 1691 г. написаны «въ списку» городовыхъ дворянъ и верстаны помѣстнымъ окладомъ. Гербъ ихъ помѣщенъ въ VI ч. Герб., № 85.

Бузовна или **Бузовна**—замѣчательное древними развалинами селеніе Бакинской губ. и у., въ 35 вер. къ СВ. отъ Баку, на сѣверо-восточномъ берегу Апшеронскаго полуострова. Въ разрушенной башнѣ найденъ камень съ надписью, указывающею, что зданіе было построено въ 53 г. геджры, т. е. въ 672 г. по Р. Х., падишахомъ Меликъ-Саляромъ. Около деревни могила армянскаго святого (Иліи) съ выбитою на могильной плитѣ армянскою надписью, а противъ могилы 4-хъ угольное зданіе съ круглымъ сводомъ, принимаемое за келью св. Иліи, куда во всякое время года стекается множество армянъ на поклоненіе. Въ самомъ селеніи 372 двора, 3 мечети и татарская школа; населенія 1963 д. об. пола, большею частью татары шіитскаго толка.

Бузоличъ (Степанъ)—хорватскій писатель, род. 1830 г., сотрудникъ журнала «Narodni Listy» и авторъ сборника стихотвореній: «Bog, rod i svet» (1871) и переводовъ съ русскаго (Лермонтова), нѣмецкаго, французскаго и итальянскаго языковъ.

Бузольтъ (Георгъ Buzolt) — историкъ, родился въ 1850 году близъ Инстербурга; съ 1869 года изучалъ въ Кенигсбергѣ исторію и философію; въ 1875 году за изслѣдованіе о Спинозѣ («Die Grundzüge der Erkenntnistheorie und Metaphysik Spinozas», Берл., 1875) получилъ премію; въ 1875—76 г. ѣздилъ въ Италію и Грецію, послѣ чего посвятилъ себя изученію древней исторіи, и въ 1879 г. былъ назначенъ профессоромъ въ Килѣ. Ему принадлежатъ также сочиненія: «Der zweite athenische Bund» (Лейпц., 1875); «Die Lakedaimonier und ihre Bundesgenossen» (Лейпц., 1878, т. I): «Forschungen zur griechischen Geschichte» (Бресл., 1880, т. I); «Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaironeia» (Готта, 1885—88, т. I и II) и др.

Бузуково озеро—названіе нынѣ неизвѣстное, часто упоминается въ исторіи покоренія Сибири Ермакомъ; по старымъ описаніямъ, оно было весьма обильно рыбой. Историкъ Сибири Миллеръ полагаетъ, что это—Большое Озеро, которое, выше Тары, чрезъ Большую Рѣчку изливается въ Иртышъ. *А. Э.*

Бузулукскій боръ (каз.) — Самарской губ. бузулукскаго у., тянется по теченію р. Са-

пары, вер. на 40, при шир. 50 вер., и заключаетъ въ себѣ до 60000 десятинъ. Находится между с. Ждановымъ, дд. Александровской, Карачевской и друг. и состоитъ изъ сосны, березы и осины. Рѣка Боровка (см. это сл.) протекаетъ по срединѣ бора.

Бузулукъ — уѣздный городъ Самарской губ., въ 166 в. къ ВЮВ. отъ губ. города, подъ 52°47′ с. ш. и 69°54′ в. д., на лѣвомъ берегу р. Самары и по р. Домашкѣ, близъ впаденія р. Бузулука въ Самару, и на Оренбургской жел. дор. Бузулуцкая крѣпость основана въ 1736 г. при самомъ устьѣ р. Бузулука. Мѣсто это оказалось неудобнымъ по низменному положенію, и крѣпость была отнесена къ р. Домашкѣ и оз. Банному. Первоначальное населеніе крѣпости состояло изъ яицкихъ казаковъ и уфимскихъ инородцевъ. Въ 1775 г. генералъ Мансуровъ отбилъ отъ нея Пугачева. Въ 1781 г. Б. назначенъ уѣзднымъ городомъ Уфимскаго намѣстничества, въ 1785 г. истребленъ пожаромъ. Въ 1804 г. Б. оставленъ штатнымъ городомъ Оренбургской губ., а въ 1851 г. вошелъ въ составъ Самарской губ. и въ настоящее время имѣетъ жителей 13289 д. об. п. Православныхъ—12680, раскольн. 161, магометанъ—425, проч. исповѣданій—23; церквей—5, тихвинскій Богородицкій женскій монастырь, 2 больницы, 3-хъ классное гор. училище мужское, 3-хъ классное женск. и 2 приходскихъ училища. Заводъ, замѣчательный выдѣлкой колоколовъ и пользующійся извѣстностью въ другихъ губ. Кромѣ еженедѣльныхъ базаровъ, въ городѣ бываютъ 3 ярмарки. Въ 2½ верстахъ отъ Б.—Спасо-Преображенскій мужской монастырь, основанный въ 1853 г.

○Бузулукскій уѣздъ—въ восточной части Самарской губ. Пространство 19523 кв. версты. Поверхность частью холмистая, частью ровная. Горы, сопровождающія теченіе р. Самары, не представляютъ сплошной цѣпи, но прерываются довольно значительными долинами, по которымъ текутъ притоки Самары. Значительной высоты онѣ достигаютъ только около гор. Бузулука, въ другихъ же мѣстахъ невысоки и имѣютъ плоскія вершины; при впаденіи въ Самару р. Боровки съ правой стороны горы отступаютъ къ С. на значительное пространство, оставляя въ долинѣ мѣсто для обширнаго Бузулукскаго бора (60000 дес.). Горы Б. уѣзда преимущественно состоятъ изъ известняка и сѣроватаго песчаника. Почва земли черноземная, а по долинѣ р. Самары есть полосы наноснаго чернозема, смѣшаннаго съ иломъ. Изъ рѣкъ уѣзда замѣчательна Самара, имѣющая нѣсколько значительныхъ притоковъ; она пересѣкаетъ весь уѣздъ въ сѣв.-зап. направленіи; весною по ней поднимаются изъ Самары неглубоко-сидящія суда съ известью до г. Бузулука, а изъ Бузулука возвращаются нагруженныя пшеницею; кромѣ того, по Самарѣ сплавляютъ лѣсъ. Замѣчательные въ уѣздѣ притоки Самары: правые—Чуранъ или Уранъ, Токъ, Боровка; лѣвые—Бузулукъ, Домашка, Съѣзжая. Всѣхъ же рѣкъ и рѣчекъ считается до 176. Озеръ насчитываютъ до 232; они преимущественно раскинуты по лѣвой, луговой сторонѣ р. Самары; изъ нихъ болѣе другихъ замѣчательны: Лебяжье (9 вер. въ длину и до 200 саж. шир.), Либазы (16 верстъ въ окр.). Въ уѣздѣ, кромѣ города, жителей—433311 чел. об. п. Кромѣ русскихъ, въ уѣздѣ живутъ башкиры, тептяри, татары и чуваши. Православн. 413800, раскольн.—5610, магометанъ—13746, прочихъ исповѣданій—155. Монастырей 2, церквей правосл.—156. Въ уѣздѣ бываетъ 13 ярмарокъ, 1 водочный заводъ и 1 свеклосахарный, 2 мукомольни, 1 сыроварня. Конскихъ заводовъ въ уѣздѣ 8; лошади разводятся чистокровныя рысистыя, полукровныя упряжныя и ломовыя, а кромѣ того разводятъ и чистопородныхъ киргизскихъ. По населенности замѣчательны: слобода Борская Крѣпость, село Алексѣевка или Землянка. Главное занятіе—хлѣбопашество. Еще очень недавно здѣсь сѣялись почти исключительно красные хлѣба—яровая пшеница, просо, льняное сѣмя; хозяйство было залежневое, содержалось много рогатаго скота и овецъ. Проведеніе Оренбургской жел. дор. и общее увлеченіе спекулятивными посѣвами въ 70-хъ и началѣ 80 годовъ повело къ усиленной распашкѣ земель и уменьшенію скотоводства. Урожаи значительно уменьшились; въ 1873, 1880 и 1891 гг. былъ настоящій голодъ, въ послѣднія пять лѣтъ 1887—91 гг. тоже плохіе урожаи. Положеніе землевладѣльцевъ очень неблагопріятно, а на крестьянахъ накопились огромные долги по продовольственнымъ ссудамъ, и, кромѣ того, долги ростовщикамъ. Нѣкоторые болѣе основательные землевладѣльцы начинаютъ возвращаться къ прежнимъ хозяйственнымъ пріемамъ, т. е. длиннымъ залежамъ и обширному скотоводству; остальные же, какъ и крестьяне, уменьшаютъ посѣвы пшеницы и переходятъ къ трехпольному хозяйству съ рожью въ озимомъ полѣ. Существующій въ с. Богатомъ свеклосахарный заводъ—самый восточный въ Россіи; свекловица родится хорошо и богата сахаромъ. Уѣздъ вообще степной, но, однако, есть значительная казенная лѣсная дача—Бузулукскій боръ (см. это сл.). Остальныя свѣдѣнія и литература см. Самарская губ. *А. В.*

Бузулукъ: 1) р. Земли Войска Донского, лѣвый притокъ Хопра, беретъ начало въ Усть-медвѣдицкомъ окр., близъ границъ камышинскаго уѣзда; направляется къ СЗ., далѣе къ З. и наконецъ къ ЮЗ., и впадаетъ въ Хоперъ при Усть-Бузулуцкой ст. Длина теченія отъ 180 до 200 вер., шир. до 30 саж. Дно рѣки песчаное, теченіе тихо; выше слободы Тростянки рѣка течетъ плёсами и мѣстами пересыхаетъ. Вообще рѣка мелководна на всемъ теченіи. На ней болѣе 20 мельницъ, 8 мостовъ. Б. не судоходная и не сплавная рѣка.

2) Рѣка Самарской губ., бузулукскаго уѣзда, лѣв. прит. Самары. Беретъ начало изъ отроговъ Общаго Сырта, выше дер. Пронькиной, близъ границъ зем. Уральск. казаковъ; течетъ къ З. въ высокихъ берегахъ, близъ села Андреевскаго круто поворачиваетъ къ ССВ., выходитъ здѣсь въ степь и при гор. Бузулукѣ падаетъ въ Самару. Длина теченія Бузулука до 150 верстъ, ширина отъ 7 до 25 саженъ; лѣвый берегъ выше праваго, подвергающагося разливамъ рѣки и потому менѣе населеннаго.

Бузульникъ — см. Cteris tectorum L.

Бузъ-Дагъ—небольшое самосадочное соленое озоро Астраханской губ. и уѣзда; имѣетъ 100 саж. въ длину и столько же въ ширину; разрабатывалось въ 1881 г., причемъ добыто изъ него 15011 пуд. соли.

Буиды—династія въ древней Персіи (см. это слово).

Буйловка — село (Буйлово тожъ) Воронежской губ., павловскаго уѣзда, въ 10 вер. къ Ю. отъ Павловска, на лѣвомъ берегу р. Дона. Число жит.—6092 д. об. п., дворовъ—1030. Въ селѣ православная церковь, школа, 4 лавки, 7 водяныхъ мельницъ, 85 вѣтр. мельницъ, 5 кирпичныхъ заводовъ.

Буйль (Бернардо Buil) — монсерратскій бенедиктинецъ, родомъ изъ Каталоніи; плавалъ съ Колумбомъ въ Америку и былъ тамъ первымъ миссіонеромъ. Поссорившись съ Колумбомъ, Б. возвратился въ Европу и умеръ въ 1520 г.

Буйнскіе острова—въ сѣв.-восточной части Каспійскаго моря при входѣ въ заливъ Мертвый Култукъ (Цесаревича). Берега Б. острововъ поросли камышемъ; колодцевъ нѣтъ.

Буинскъ — уѣздный городъ Симбирской губ., въ 75 вер. къ С. отъ губернскаго города, подъ 54°58′ сѣв. шир. и 65°58′ вост. долг., на лѣвомъ берегу р. Карлы, лѣваго притока Свіяги. Селеніе на мѣстѣ Б. возникло въ 1691 г. Въ 1780 г. Б. назначенъ уѣзднымъ городомъ Симбирскаго намѣстничества. Жителей (въ 1889) было 5759 (2886 м. и 2873 ж.), въ томъ числѣ: дворянъ—108, духовнаго сословія—31, почетныхъ гражданъ и купцовъ—145, мѣщанъ—4817, крестьянъ—84, войска—130, отставныхъ солдатъ и солдатскихъ дѣтей—444. По исповѣданіямъ: 3794 православныхъ и 1965 мусульманъ. Въ городѣ каменный православный соборъ и каменная же часовня, деревянная мечеть, уѣздное училище, женское городское двухклассное, начальное городское училище и татарское училища. Жилыхъ домовъ—641 (въ томъ числѣ каменныхъ—8), магазиновъ для склада товаровъ—40, лавокъ—167 (въ томъ числѣ каменныхъ—12), 2 кожевенныхъ завода съ производствомъ на 1500 р., 5 кирпичныхъ съ производствомъ на 1674 р., 1 горшечный заводъ, 8 красиленъ съ производствомъ на 610 р., 6 мукомоленъ съ производствомъ на 45178 р. и 1 круподерка. Въ 1887 году въ городѣ было: лошадей—286, рогатаго скота—523, овецъ (простыхъ) — 590, свиней—93, козъ—54.

Буинскій уѣздъ — въ сѣверо-вост. части губерніи. Простр. 3505½ кв. вер. Площадь уѣзда слегка возвышена, пересѣчена оврагами и мелкими рѣчками; почва въ восточной и южной части большею частью черноземная, въ сѣверной и западной песчаная и отчасти глинистая. Судоходныхъ рѣкъ нѣтъ. Свіяга пересѣкаетъ сѣв.-вост. уголъ уѣзда, остальныя рѣки незначительны—онѣ принадлежатъ къ бассейнамъ Свіяги и Суры. Изъ рѣкъ бассейна Свіяги болѣе другихъ замѣчательны: Карла, на которой стоитъ городъ, Була, берущая здѣсь начало; изъ притоковъ Суры—Киря, Бездна и Якла. Въ уѣздѣ сохранился памятникъ старины, именно валъ, идущій отъ лѣваго берега Свіяги по правому берегу р. Карлы до рѣки Бездны. Въ уѣздѣ 286 насел. мѣстъ, дворовъ—24963, жит.—186471 (92786 м. и 93685 ж.). По сословіямъ они распредѣляются такъ: дворянъ—167, духовн.—1604, почетныхъ гражданъ и купцовъ — 278, мѣщанъ — 815, крестьянъ — 169450, отставныхъ солдатъ и солдатскихъ дѣтей—14106, иностранныхъ подданныхъ—6, прочихъ сословій—45. По исповѣданіямъ: православныхъ—120430, раскольниковъ — 79, римско-католиковъ—5, магометанъ—65957. Церквей православныхъ—42 (изъ нихъ 2 каменныхъ) и 5 часовень (въ томъ числѣ 3 каменныхъ), магометанскихъ мечетей—75 (всѣ деревянныя); школъ 39 русскихъ и 56 татарскихъ. Скота въ уѣздѣ въ 1887 г. считалось 205722 головы; въ томъ числѣ: лошадей—42822, рогатаго скота—38371, овецъ простыхъ—108626, тонкорунныхъ—860, свиней—10347 и козъ—4196. Фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ—803: 2 салотопенныхъ завода съ производствомъ на 200 р., овчинныхъ—3 съ производствомъ на 93 руб., 1 суконная фабрика съ производствомъ на 37500 рублей, 14 шерсточесаленъ съ производствомъ на 2674 р., 8 маслобоенъ (на 1805 р.), 4 солодовни (на 640 р.), 2 поташныхъ завода (на 675 р.), 5 кирпичныхъ завод. (на 1840 р.), 22 красильни (на 1885 р.), 397 мукомоленъ (на 290008 р.) и 345 круподерокъ (на 20504 р.). Б. уѣздъ—самый инородческій въ Симбирской губ.; особенно много здѣсь татаръ и чувашъ, менѣе—мордвы. Мордва, какъ и въ другихъ мѣстахъ, русѣетъ; между русскими и мордвой частые браки; чуваши же мало сближаются съ русскими, а болѣе съ татарами. Всего болѣе русскихъ въ сѣверо-восточней части уѣзда, на границѣ съ тетюшскимъ у. Здѣсь же находится нѣсколько большихъ и благоустроенныхъ помѣщичьихъ имѣній; въ остальной части уѣзда много удѣльныхъ имѣній, гдѣ земли сдаются въ аренду крестьянамъ. Уѣздъ принадлежитъ къ лѣсистымъ; лѣсныя пространства распространены въ западной его части: начиная отъ верховьевъ р. Булы, лѣса идутъ сплошною полосою къ ЮВ.; почти всѣ лѣса удѣльные. Въ уѣздѣ 2 ярмарки: въ с. Кіять и въ с. Городищахъ. Предметы торговли: холсты, кожи, тулупы, полушубки, вареги, рукавицы, чулки, рогожи, веревки, разныя металлическія издѣлія и лошади. На р. Свіягѣ значительныя мельницы; онѣ берутся въ аренду крупными хлѣбными торговцами, которые втеченіе зимы перемалываютъ купленную ими рожь и весной отправляютъ по Волгѣ муку.

А. В.

Бунтенсоргъ (Buitenzorg, произ. Бейтенсоргъ)—городокъ на островѣ Явѣ, обыкновенная резиденція генерал-губернатора голландской Остъ-Индіи, соединенъ желѣзной дорогой съ Батавіей. Тутъ находится всемірно-извѣстный ботаническій садъ съ сельскохозяйственной школой.

Буй — уѣздный городъ Костромской губ., въ 174 вер. къ ССВ. отъ г. Костромы, подъ 58°15′ сѣв. шир., 59°58′ в. д., на лѣвомъ берегу р. Костромы, при впаденіи въ нее рѣки Вексы. Городъ основанъ въ 1536 г., и въ немъ по повелѣнію Іоанна Грознаго воздвигнута крѣпость, которая съ З. и С. защищалась возвышенными и крутыми берегами рр. Костро-

мы и Вексы, а съ Ю. и В. насыпанным валомъ и глубокимъ рвомъ. Крѣпость эта, при нашествіи казанскихъ татаръ, служила убѣжищемъ всѣмъ окрестнымъ жителямъ. Въ 1587 г. въ Буй были сосланы въ заточеніе Василій и Александръ Шуйскіе; въ XVII в. городъ сильно пострадалъ отъ поляковъ. Въ 1719 г. Буй вошелъ въ составъ Костромской провинціи; въ 1778 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Костромского намѣстничества; въ 1796 г. упраздненъ, а въ 1802 г. опять признанъ уѣзднымъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и сплавомъ лѣса по р. Костромѣ въ г. Кострому. Въ 1888 г. въ городѣ считалось 2240 жителей. Въ Буѣ 3 правосл. церкви, 1 городское двухклассное училище, 1 приходское и 1 начальное. Винокуренный заводъ, выкуривающій ежегодно до 670000 градусовъ спирта.

Буйскій уѣздъ—въ сѣв.-зап. части губерніи. Пространство 2771,1 кв. вер. Площадь уѣзда перерѣзывается р. Костромою на двѣ половины. Сѣв.-западная, по правой сторонѣ р. Костромы, представляетъ мѣстность низменную, усѣянную озерами и болотами, и не очень лѣсистую. Юго-восточная, по лѣвой сторонѣ рѣки, холмиста и лѣсиста; возвышенности вступаютъ въ нее изъ галичскаго уѣзда и сопровождаютъ теченіе рр. Тебзы, Шачи и Письмы. Почва уѣзда преимущественно суглинистая и только мѣстами иловатая; поемныя пространства встрѣчаются по р. Костромѣ. Желѣзная болотистая руда въ значительномъ количествѣ находится по рр. Вексѣ и Тебзѣ. Рѣка Кострома дѣлается судоходною отъ г. Буя, а въ весеннее время отъ Солигалича; Векса судоходна только весною, лѣтомъ сплавна; по Тебзѣ производится сплавъ весною. Изъ болотъ замѣчательно Исуповское, въ 10 вер. длины и 2 шир., пересѣкаемое р. Пичежью. Въ уѣздѣ 842 населенныхъ мѣста; жителей (1888) 70327; 17 сельскихъ училищъ, въ которыхъ къ 1-му января 1889 г. было 986 учащихся; содержаніе этихъ училищъ обходится 11930 руб. въ годъ. Изъ фабрикъ и заводовъ можно выдѣлить: свѣчно-сальный заводъ съ годовымъ производствомъ въ 4000 р.; кирпичный съ производствомъ въ 2000 р.; 2 винокуренныхъ завода, выкуривающихъ до 650000 градус. спирта. Кромѣ того, водяная мельница, вымалывающая до 30000 пудовъ муки; маслобойня, выдѣлывающая на 11000 р. льнянаго масла, и 2 сыроварни, приготовляющія до 70 пудовъ сыру на сумму 5000 руб. Самый значительный поселокъ с. Молвитино. Хлѣба далеко не хватаетъ на продовольствіе жителей; онъ привозится въ уѣздъ съ волжскихъ пристаней, особенно изъ Костромы. Въ уѣздѣ разводится въ значительномъ количествѣ ленъ, но низкаго достоинства. Луговъ достаточно; лучшіе заливные луга находятся по рр. Костромѣ и Шачѣ. Лѣса въ уѣздѣ мало; онъ сплавляется по р. Костромѣ; рубка, возка и сплавъ лѣса даетъ большой заработокъ жителямъ уѣзда. Промыслы жителей значительной частью отхожіе; въ 1887 г. около 12000 человѣкъ находилось на отхожихъ промыслахъ. Особенно выдѣляются два промысла: кирпичный и шапочный. Кирпичниковъ много идетъ изъ Домнинской волости въ губерніи Вятскую, Вологодскую, Ярославскую, Владимірскую. Зарабатываютъ они за время съ 9-го мая по 15-е августа отъ 60 до 120 руб. Шапочники работаютъ такъ: хозяинъ съ мастерами и учениками отправляется въ одну изъ столицъ и тамъ работаетъ съ мая по конецъ декабря, по заказу магазиновъ. Заработокъ бываетъ отъ 60 до 160 рублей. Остальные промыслы: охота въ лѣсахъ, сидка дегтя, постройка барокъ, плотничество, пряжа льна, сплавка лѣса, бурлачество, мелочная торговля и т. д. Торговля уѣзда сосредоточивается на 18 ярмаркахъ, бывающихъ въ 10 селахъ. Лучшая ярмарка—въ селѣ Молвитинѣ, которое считается центромъ торговли лошадьми. На ярмарки привозятъ полотна, холстъ, кожи, сукна крестьянскія, варежки рукавицы, чулки, чугунные котлы, масло, сало, овчины, красный товаръ, косы, серпы и разныя сельскія произведенія. Частная земельная собственность распредѣляется между сословіями слѣдующимъ образомъ: у дворянъ 87502 дес., у духовенства 251 дес., у купцовъ 6700 дес., у мѣщанъ 2490 д. и у крестьянъ 41844 дес. *А. В.*

Буй—значительная рѣчка въ Европ. Россіи, въ осинскомъ уѣздѣ Пермской губ., лѣвый притокъ р. Камы, составляющій въ нижней половинѣ своего теченія, границу между Пермскою и Уфимскою губерніями. Болѣе важные притоки Буя: съ правой стороны—Зирмизибуй, Сава, Ошья, Пизъ, Камбарка, а съ лѣвой—Бикъ-Барда и Ари. Б. судоходенъ до устья Камбарки, гдѣ находится пристань.

Буй или **томбуй**—деревянный, желѣзный или мѣдный поплавокъ, сфероидальный или цилиндрическій, служитъ для указанія какого-нибудь мѣста на водѣ. Если Б. указываетъ мѣсто, гдѣ положенъ якорь, то онъ называется томбуй и привязывается къ якорю буйрепомъ (см. это сл.). Если же онъ служитъ огражденіемъ фарватера, то дѣлается съ колоколомъ, красится въ разные цвѣта, и вообще устраивается такъ же, какъ и бакенъ (см. это сл.); отличается отъ бакена меньшими размѣрами и ставится на такихъ мѣстахъ, гдѣ къ опасному предмету можно близко подходить, и на фарватерахъ для мелкихъ судовъ.

Буйвидъ (Оскаръ)—польскій бактеріологъ, род. въ 1857 г. Учился въ варшавскомъ университетѣ, и затѣмъ въ 1885 году изучалъ бактеріологію у Коха въ Берлинѣ и въ 1886 г. у Пастера въ Парижѣ, послѣ чего основалъ въ Варшавѣ институтъ для укушенныхъ бѣшенными животными. Изъ написаннаго имъ слѣдуетъ отмѣтить: «Piwociny w chorobach dróg oddechowych»; «Pięć odczytów o bakterjach» (1887); «Oczyn chemiczny bakterji cholery» (1887); «O leczeniu metodą Pasteura» (1886); «Statistique de traitement antiragique à Varsovie» (1887); «Einige Bemerkungen über Cholerareaction» (1887); «Cukier gronowy jako podnieta ropienia»; «Nowa metoda rozpoznawania cholery» (1888); «Rys zasad bakterjologji» (1890). *И. Л.*

Буйволовая шерсть, канадскій буйволовый или бизоновый волосъ,—чрезвычайно тонкій, волнистый подшерстокъ, находящійся у американскаго или канадскаго буйвола (Bos Bonassus) между длинною и тол-

стою гранью; онъ идетъ на тонкія поярковыя шляпы, а также на шали и другія издѣлія.

Буйволовыя шкуры гораздо крѣпче и лучше самыхъ лучшихъ бычачьихъ шкуръ; онѣ получаются отъ домашняго буйвола (Bos bubalus) изъ Турціи и Малой Азіи, Сѣверной Африки, Остъ-Индіи и т. д. и имѣютъ такое же употребленіе, какъ и шкуры быковъ.

Буйволы (Bubalus)—виды быковъ (Bovidae), отличающіеся большою, короткою и толстою головою, далеко расходящимися, нѣсколько сжатыми съ боковъ и согнутыми кзади рогами, всегда висящими ушами, рѣдкою шерстью, а также дикостью, силою и злымъ, непокорнымъ нравомъ. Однако, виды эти не образуютъ систематически замкнутой группы. Настоящій или индійскій Б. (см. табл Быки, Bos bubalus или Bubalus vulgaris) достигаетъ 2,25 м. длины и 1,4 м. вышины въ плечахъ; длина хвоста 50—60 сант. Тѣло его покрыто тонкою и рѣдкою шерстью, такъ что видна морщинистая кожа. Цвѣтъ его обыкновенно темно-бурый или черноватый, рѣже бѣловатый. Голова толстая и широкая, съ короткою мордою и большимъ выпуклымъ лбомъ. Носъ широкій и голый, чернаго цвѣта; на верхней губѣ находятся длинные и жесткіе волоса. Рога у основанія сплющенные и морщинистые; затѣмъ они округленно-треугольны и загнуты назадъ, съ середины же поворачиваютъ вверхъ; вершины ихъ направлены впередъ и наружу. Уши длинныя и широкія; снаружи покрыты короткими, извнутри длинными волосами; расположены по бокамъ головы горизонтально. Глаза маленькіе. Шея короткая и широкая, безъ войла. Спина покатая спереди кзади. Хвостъ довольно длинный, почти голый, на концѣ съ длинною кисточкою. Ноги средней длины, сильныя. Б. индійскій въ дикомъ состояніи водится въ низменностяхъ Остъ-Индіи и сосѣднихъ островов, а какъ домашнее животное онъ живетъ въ Средней и Западной Азіи, Сѣверной Африкѣ (особенно въ Египтѣ), въ Италіи, Греціи, Венгріи и въ странахъ по нижнему теченію Дуная. По свидѣтельству Павла Варнфрида, въ Италію этотъ Б. завезенъ въ 596 г. по Р. Х., и въ настоящее время очень обыкновененъ въ болотистыхъ и мало воздѣланныхъ мѣстностяхъ этой страны, особенно въ Калабріи, въ Понтійскихъ болотахъ и Маремахъ. Индійскій Б. любитъ жаркія болотистыя или богатыя водою мѣстности. Питается онъ травою, болотными растеніями, камышомъ и тростникомъ. Движенія его медленны и неуклюжи, но неутомимы; только быстрый бѣгъ скоро утомляетъ его. Б. отлично плаваетъ, такъ что имъ пользуются при переправахъ черезъ рѣки. Б. не особенно общежительныя животныя, легко раздражаются и въ ярости очень опасны; даже прирученнымъ Б. нельзя довѣрять въ этомъ отношеніи. Слухъ и обоняніе этого животнаго хороши, но зрѣніе слабое. Б. очень любятъ воду, и часто цѣлые часы проводятъ въ ней, причемъ часто сплошь вымачиваются въ грязи и илѣ. Самка мечетъ одного дѣтеныша, очень некрасиваго на видъ. Мать очень любитъ и защищаетъ его. Б. выростаетъ на пятомъ году жизни. Голосъ его—грозный ревъ, похожій то на мычаніе быка, то на хрюканье свиньи. Такъ какъ Б. переноситъ сырость, какъ ни одно другое жвачное, то онъ особенно полезенъ при обработкѣ илистыхъ рисовыхъ полей и, кромѣ того, незамѣнимое животное для перевозки тяжестей по болотистымъ мѣстностямъ: пара Б. тащитъ столько же, сколько четыре лошади, и притомъ по такой почвѣ, по какой лошадь даже не можетъ пройти. Теперь Буйволы съ пользою употребляются въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ тяжелая глинистая почва и гдѣ распахиваніе требуетъ очень большихъ усилій. Мясо Б. твердо, безвкусно и пахнетъ мускусомъ, но бѣдняки употребляютъ его въ пищу. Молоко даетъ очень жирныя сливки, но масло не цѣнится. Изъ шкуръ выдѣлываютъ лучшія подошвы. Рога идутъ на различныя издѣлія. Враги Б. не многочисленны; дикіе Б. съ успѣхомъ отбиваются даже отъ тигровъ, которые могутъ одолѣвать только телятъ. Живетъ Б. до 20 лѣтъ. Турки считаютъ Б. не чистымъ, а индійское племя тудасовъ боготворитъ это животное и держитъ большія стада для жертвоприношеній. Въ Остъ-Индіи же живетъ малоизвѣстный еще арни или исполинскій Б. (Bubalus Arni), имѣющій болѣе 3 м. длины и 2 м. вышины въ плечахъ. Рога его расходятся почти на 2 м. Арни также можетъ быть прирученъ и употребляется для перевозки тяжестей и для обработки полей; нѣкоторые полагаютъ, что это — родоначальникъ индійскаго Б. Керабу (Bubalus Kerabau, см. табл. Быки, Bovidae)—меньше индійскаго Б., голубовато-пепельно-сѣраго цвѣта, съ бурымъ брюхомъ, тѣльно-красными пахами и бѣлыми ногами. Рога очень длинные, далеко расходящіеся. Водится на Остъ-Индскихъ, Зондскихъ, Молуккскихъ, Филиппинскихъ и Маріанскихъ островахъ. Охота за керабу очень трудна и опасна, такъ какъ это самое свирѣпое животное своей страны. Прирученные керабу употребляются для верховой ѣзды и перевозки грузовъ. Все свободное время эти животныя проводятъ въ водѣ. Кафрскій Б. (Bubalus caffer, см. табл. Быки, Bovidae) имѣетъ 2 м. длины и 1,25 м. вышины въ плечахъ. Онъ характеризуется сильнымъ, неуклюжимъ тѣлосложеніемъ, большими рогами, сильно расширенными и утолщенными при основаніи, большими висячими ушами, большимъ войломъ и длинною шерстью. Расширеніе роговъ у основанія ихъ такъ велико, что они почти соприкасаются посрединѣ лба. Ноги коротки и сильны; хвостъ голый и только на концѣ его находится нѣсколько рѣдкихъ волосковъ. Цвѣтъ шерсти по большей части темно-бурый; кожа синевато-пурпурно-черная. Кафрскій Б. водится въ южной Африкѣ до Гвинеи и Абессиніи, и живетъ большими стадами, штукъ по 80, въ густыхъ кустарникахъ, которые легко раздвигаетъ своими сильными рогами. Онъ также любитъ воду и илъ, какъ и обыкновенный Б. Кафрскій Б. еще болѣе силенъ, неукротимъ, дикъ и болѣе опасенъ, чѣмъ индійскій. Поэтому охота за нимъ очень опасна, тѣмъ болѣе, что кромѣ силы это животное отличается еще и быстротою и даже смертельно раненый—все еще остается опаснымъ врагомъ. На бѣгу онъ пробивается силою черезъ самый густой кустарникъ и, обра-

тившись уже въ бѣгство, не разъ вдругъ поворачивается и снова бросается на своего преслѣдователя, которому въ такихъ случаяхъ трудно уцѣлѣть, если только онъ пѣшій, или если не найдетъ себѣ какого-нибудь убѣжища. Польза, приносимая кафрскимъ Б., сравнительно не велика. Грубое, худое мясо его употребляется въ пищу только готентотами, а изъ шкуръ приготовляютъ очень хорошіе ремни и подошвы. Американскій Б. есть не что иное, какъ бизонъ (см. это сл.). Буйволовыя шкуры толще и крѣпче самыхъ лучшихъ бычачьихъ и потому особенно цѣнятся для приготовленія подошвъ. Посредствомъ дубленія съ помощью масла изъ нихъ приготовляютъ крѣпкую желтую кожу, изъ которой потомъ выдѣлываютъ пояса, патронташи и проч. Одна буйволовая шкура вѣситъ иногда до 50 клгрм. Въ торговлю эти шкуры поступаютъ главнымъ образомъ изъ Европейской Турціи и Южной Африки. Буйволовые рога идутъ на приготовленіе гребней, табакерокъ, рукоятокъ для ножей и токарныхъ издѣлій предпочтительно передъ бычачьими рогами, потому что они больше и при этомъ вещество ихъ плотнѣе и тверже; темно-бурый или черный цвѣтъ буйволоваго рога также иногда даетъ ему преимущество. *Э. Брандтъ.*

Буйнакъ—высокій мысъ на западномъ берегу Каспійскаго моря, южнѣе города Петровска.

Буйницкій (Казиміръ)—польскій беллетристъ, род. въ 1788 г., † 1878 г.; написалъ «Komedje» (1851); «Stara Panna» (1854); «Siostra Gertruda» (1842); «Pamiętniki ks. Jordana» (1852); «Biurko» (1862); «Wedrówki» (1841); «Nowa wedrówka po małych drogach» (1852). Въ своихъ расказахъ онъ довольно вѣрно изображаетъ жизнь бѣлорусскаго народа. *И. Л.*

Буйносовъ-Ростовскій (кн. Петръ Ивановичъ)—третій изъ 5 сыновей кн. Ивана Александровича Хохолкова - Ростовскаго, по прозванію Буйноса. Въ 1577 г. Буйносовъ-Ростовскій былъ воеводой въ Алатырѣ. Затѣмъ, въ 1597 году Б. упоминается въ числѣ дворянъ, присутствовавшихъ при пріемѣ посла отъ императора Рудольфа. Въ 1603 г. изъ думныхъ дворянъ Б.-Ростовскій пожалованъ былъ въ бояре. Въ смутное время онъ командовалъ войсками, высланными противъ самозванца Петрушки, но въ сраженіи при Путивлѣ взятъ былъ въ плѣнъ въ 1607 г. и убитъ этимъ самозванцемъ въ Бѣлгородѣ. — П. И. имѣлъ двухъ сыновей, Ивана и Юрія, и дочь Екатерину. Иванъ Петровичъ умеръ въ 1639 г., въ званіи стряпчаго, оставивъ сына Алексѣя, который при царяхъ Михаилѣ и Алексѣѣ (1636—58) былъ стольникомъ, потомъ воеводой въ Тобольскѣ. Младшій братъ Ивана, Юрій Петровичъ, въ 1627 г. значившійся стольникомъ, въ 1646 г., въ день царскихъ именинъ, пожалованъ въ бояре; онъ умеръ въ томъ же году на воеводствѣ въ Архангельскѣ. На дочери Петра Ивановича, Екатеринѣ, уже по смерти его, въ январѣ 1608 г., женился 60-лѣтній царь Василій Ивановичъ Шуйскій, который имѣлъ отъ нея (получившей въ санѣ царицы имя Марія) двухъ дочерей: Анну и Анастасію, умершихъ въ младенчествѣ. По низложеніи Шуйскаго, она пострижена была въ черницы въ ноябрѣ 1610 г. и отправлена изъ Москвы въ Суздальскій-Покровскій монастырь. *А. Э.*

Буйрепъ—толстая веревка, привязываемая однимъ концомъ за пятку якоря, т. е. къ соединенію веретена съ лапами, или же за лапу (см. Якорь), а другимъ за томбуй (см. Буй), указывающій мѣсто, гдѣ положенъ якорь. Длина Б. бываетъ соразмѣрна глубинѣ, отъ $1^1/_4$ до $1^1/_2$ глубины.

Буйская пристань—на р. Вяткѣ, въ Вятской губ., на границѣ нолинскаго и уржумскаго уѣздовъ, близъ впаденія въ р. Вятку р. Буя.

Буйство—юридическое выраженіе нашего уголовнаго законодательства, не имѣющее значенія термина въ строгомъ смыслѣ и нерѣдко служащее синонимомъ другихъ выраженій, какъ: «дерзость», «насиліе», «безчиніе» и т. п. Вообще подъ буйствомъ слѣдуетъ разумѣть всякое нарушеніе общественной тишины и спокойствія посредствомъ ссоръ, дракъ, кулачнаго боя и т. п. За этотъ уголовный проступокъ законъ нашъ грозитъ арестомъ не свыше 7 дней или денежнымъ взысканіемъ не свыше 25 р.; если же въ буйствахъ будетъ участвовать цѣлая толпа людей, которая не разойдется по требованію полиціи, то упорствующіе подвергаются аресту не свыше 1 мѣс. или денежному взысканію не свыше 100 р., а если необходимо будетъ прекратить безпорядокъ силою, хотя и безъ употребленія оружія, то виновные подвергаются аресту не свыше 3 мѣс. или денежному взысканію не свыше 300 р. Содержатели трактировъ, харчевень и другихъ заведеній, въ коихъ производится раздробительная продажа крѣпкихъ напитковъ, за допущеніе въ сихъ заведеніяхъ буйства и другихъ безпорядковъ подвергаются денежному взысканію не свыше 50 р. (ср. Уст. о наказ. нал. мир. суд., ст. 38 и 41). Временными правилами о волостномъ судѣ, утвержденными 12 іюля 1889 г., буйство въ публичныхъ мѣстахъ отнесено къ числу проступковъ, за которые можетъ быть назначено тѣлесное наказаніе. *С. Кл.*

Буйцы (на рѣкѣ Непрядвѣ)—2 смежныхъ села, Буйцы-Красные и Буйцы-Никольское-Доброе, епифаньевскаго уѣзда Тульской губ. Рѣка Непрядва образуетъ здѣсь крутую излучину со многими петлями, вслѣдствіе чего оба берега рѣки обрывисты. Все село вытянуто по Непрядвѣ на 4 версты. Въ сѣверной половинѣ, Красныхъ-Буйцахъ, жителей 732 человѣка, въ южной половинѣ—Добро-Никольскомъ — 1050 челов. Въ каждой части по одной православной церкви.

Бука (по-сербски: ревъ, мычаніе).—Подъ этимъ названіемъ въ народныхъ повѣріяхъ разумѣется какое-то ночное страшилище, подобное римскому мандукусу или ламіи. Букой простолюдины стращаютъ дѣтей (не ходи, бука съѣстъ), чтобы они не выходили ночью изъ избы, вѣроятно, остерегая ихъ этимъ отъ ушибовъ и поврежденій, могущихъ произойти въ темнотѣ. Народная фантазія, олицетворяя

буку, изображаетъ его съ огромнымъ открытымъ ртомъ и съ предлиннымъ языкомъ, которымъ хватаетъ дѣтей и, бросивъ въ глотку, пожираетъ ихъ. Б., по повѣрію, ходитъ только ночью, около дворовъ и домовъ, и уноситъ попадающихся ему дѣтей, что и приравниваетъ русскую буку къ римской ламіи.

Бука—островъ въ Австраліи, многолюднѣйшій въ Соломоновомъ архипелагѣ; населенъ неграми; открытъ въ XVI в. Менданою.

Буканусъ (Willh. Bucanus)—реформатскій догматикъ, род. въ Нормандіи; былъ пасторомъ въ Ивердонѣ, а затѣмъ профессоромъ богословія въ Лозаннѣ, гдѣ и умеръ въ 1613 г. Главное сочиненіе его: «Institutiones Theologiae sive locorum communium christianae religionis analysis» (Бременъ, 1605). Догматика его, по формѣ и содержанію, находится подъ вліяніемъ главнымъ образомъ Кальвина; отличіе ея состоитъ въ ясномъ расположеніи и тщательномъ опредѣленіи понятій. Въ 1620 году молодой богословъ Найтъ (Knight), въ публично произнесенной въ Лондонѣ рѣчи въ защиту реформатскаго вѣрованія, толковалъ, что во времена опасности подданные имѣютъ право защищать религію оружіемъ. Привлеченный къ отвѣту, онъ ссылался, между другими авторами, также на Б., а именно на его «Institutiones», вслѣдствіе чего всѣ нашедшіеся въ Оксфордѣ и Лондонѣ экземпляры «Institutiones» были по королевскому повелѣнію публично сожжены.

Буканъ-тау—гряда горъ въ Кызылъ-Кумахъ, между 42° и 43° сѣв. шир. и 32° и 34° в. долг. отъ Пулкова. Б.-тау состоитъ собственно изъ нѣсколькихъ грядъ, которымъ киргизы придаютъ различныя названія: Тюбергень-тау, Ирлиръ-тау, Упъ-Буканъ и т. д. Б.-тау простирается съ востока на западъ и отдѣляетъ значительную вѣтвь Тюбергень-тау, идущую къ ЮВ.; онъ высится надъ окружающей пустынной равниной въ видѣ обрывистыхъ, голыхъ утесовъ; лишь кое-гдѣ въ горахъ имѣются источники прѣсной воды, у которыхъ ютятся киргизскіе аулы. Горы Б.-тау состоятъ изъ гранитовъ, діоритовъ, порфиритовъ, а также глинистыхъ сланцевъ и известняковъ. Гранитъ обнажается въ видѣ куполообразныхъ вершинъ, раздѣленныхъ плоскими выемками. Наиболѣе богатая растительность встрѣчается около Ирлира. *кн. В. М.*

Буканьеры (морскіе разбойники)—см. Флибустьеры.

Букарестъ—см. Бухарестъ.

Букарка (Rhynchites pauxillus—см. табл. Вредныя насѣкомыя)—жукъ изъ семейства слониковъ или долгоносиковъ. Б. имѣетъ около 3 мм. длины и бываетъ темносиняго цвѣта съ зеленоватымъ оттѣнкомъ; хоботокъ спереди черный, а кончикъ его рыжеватый. Все тѣло покрыто довольно длинными, буроватыми волосками. Грудной щитъ короткій, нѣсколько уже надкрылій, кзади и кпереди суженный. Надкрылія короткія, на задней половинѣ округленно-расширенныя. Самецъ меньше самки. Б. водится въ Россіи во всей степной полосѣ, доходя на востокъ до широты Казани, и въ Закавказьи, и причиняетъ значительный вредъ плодовымъ садамъ. Появившіеся раннею весною жуки прогрызаютъ почки яблонь, грушъ, вишенъ, терновника, калины и бересклета, и, нападая на очень молодыя почки, уничтожаютъ сразу цѣлый побѣгъ. Въ маѣ начинается кладка яицъ. Самка дѣлаетъ отверстіе на нижней сторонѣ срединнаго нерва еще молодого листа и въ это отверстіе кладетъ яичко—по одному на каждый листъ; послѣ этого самка переходитъ на черешокъ листа и дѣлаетъ на немъ одинъ или два укола; вслѣдствіе этого листъ перегибается, засыхаетъ и отваливается. Вышедшая изъ яйца личинка питается тканями срединнаго нерва листочка и для превращенія въ куколку уходитъ въ землю и, вѣроятно, зимуетъ въ состояніи куколки. Для истребленія этихъ жучковъ ихъ стряхиваютъ съ деревьевъ на разостланную простыню или въ раскрытый зонтикъ; отряхиваніе надо производить во второй половинѣ апрѣля и въ началѣ мая, рано утромъ, такъ какъ днемъ Б. очень проворна и, упавши, тотчасъ же снова взлетаетъ на дерево. Собранныхъ жуковъ обвариваютъ кипяткомъ или сжигаютъ. *Э. Б.*

Буката—см. Полѣница.

Букау (Buckau)—городъ въ прусской Саксоніи, 2 км. южнѣе Магдебурга, отъ котораго отдѣляется лишь паркомъ Фридриха-Вильгельма; насчитываетъ 12506 жит. и является чрезвычайно бойкимъ фабричнымъ городомъ, въ которомъ имѣются большія механическія и др. фабрики, а также большой ремонтный заводъ Магдебургско-Гальберштадтской желѣзной дорогѣ.

Букашка—см. Майка.

Буква—такъ назыв. письменный знакъ для каждаго отдѣльнаго звука рѣчи, почему письмо, въ которомъ всѣ отдѣльные звуки выражаются такими знаками, называется буквеннымъ письмомъ, въ отличіе отъ такого способа писанія, когда однимъ знакомъ обозначается нѣсколько звуковъ сразу (слоги или цѣлыя слова), какъ напримѣръ, въ древнеегипетскомъ (іероглифическомъ) письмѣ, въ китайскомъ и въ др. Число буквъ, весь рядъ которыхъ носитъ названіе алфавита (см. это слово), соотвѣтственно числу звуковъ, которыми обладаетъ данный языкъ, причемъ однако и самый богатый алфавитъ никогда не выражаетъ всѣхъ встрѣчающихся въ языкѣ звуковыхъ различій (въ большинствѣ случаевъ обозначаются лишь рѣзкія различія), такъ что, напр., въ русскомъ языкѣ буква е звучитъ то твердо, приближаясь къ звуку э, то мягко какъ буква ѣ, то наконецъ какъ йо (ё); а съ другой стороны, для выраженія одного и того же звука употребляются нѣсколько разныхъ знаковъ, напр. е, ѣ, э. Русскимъ буквамъ ъ, ь не соотвѣтствуютъ никакіе звуки, точно также въ другихъ языкахъ нѣкоторыя буквы иногда не произносятся и въ такомъ случаѣ называются нѣмыми. Буквы въ нѣкоторыхъ языкахъ, напр. древнееврейскомъ, греческомъ, церковно-славянскомъ, имѣютъ особыя названія, а въ другихъ языкахъ обозначаются звукомъ, который онѣ изображаютъ, а если это согласный звукъ, то къ нему присоединяется какой-нибудь гласный, напр. бе, ве, ге. Происхожденіе слова Б. можетъ быть аналогично

съ нѣмецкимъ «Buchstabe», обозначающимъ собственно буковую вѣтвь «Buchenzweig», «Buchenstab»; на такой вѣтви вырѣзывали германцы древняго времени руническія письмена—отсюда названіе предмета было примѣнено и къ самымъ знакамъ.

Буквальный смыслъ—юридическій терминъ, обозначающій содержаніе всякаго юридическаго акта, прямо выраженное въ его формѣ. Законъ, какъ юридическій актъ, есть выраженная воля законодателя, отчего и примѣненіе его опредѣляется его содержаніемъ; или, другими словами, законъ имѣетъ обязательную силу и долженъ быть примѣняемъ лишь въ предѣлахъ выраженной воли законодателя. Правило это въ старину примѣнялось съ абсолютною строгостью. При господствѣ законодательной казуистики, когда всѣ усилія законодателя были направлены къ абсолютно-опредѣленной нормировкѣ всякаго отдѣльнаго правоваго отношенія и совершенство закона усматривалось не въ обобщенныхъ правилахъ, а лишь въ спеціальномъ юридическомъ опредѣленіи каждаго вызываемаго дѣйствительною жизнью конкретнаго случая, долгое время держался взглядъ, что подобные совершенные законы на практикѣ должны быть примѣняемы въ точномъ и буквальномъ ихъ смыслѣ; судья являлся простымъ автоматомъ, отнюдь не имѣющимъ права удаляться отъ ихъ прямыхъ предписаній или же толковать или аналогически примѣнять отвлеченныя ихъ нормы къ возникшему въ жизни конкретному случаю. Какъ на примѣръ такого воззрѣнія въ зап.-европейскомъ законодательствѣ можно указать на баварское Уложеніе 1810 г., въ примѣчаніяхъ къ которому говорится, что не только судебныя мѣста не должны прибѣгать къ какимъ-либо руководствамъ или учебникамъ, кромѣ самаго закона, но что даже съ каѳедръ не должно приводить никакихъ иныхъ разъясненій, кромѣ оффиціально указанныхъ самимъ закономъ. Съ развитіемъ науки права этотъ узкій взглядъ палъ. Съ тѣхъ поръ, какъ совершенство законодательныхъ постановленій стали усматривать въ ихъ общности, въ возможности подведенія подъ одну законодательную норму цѣлой категоріи разновидныхъ, порождаемыхъ жизнью правовыхъ отношеній, требованіе примѣненія закона въ строго буквальномъ смыслѣ стало невозможнымъ, и ясно выдвинулась необходимость толкованія мысли законодателя, не всегда съ достаточною ясностью выраженной въ редакціи закона. Въ нашемъ законодательствѣ долго господствовалъ прежній взглядъ, выраженный въ ст. 65 нашихъ основныхъ законовъ (Св. Зак., т. I), заимствованный изъ «Наказа» Екатерины II, и предписывающій судьѣ примѣнять законъ по точному и буквальному смыслу его безо всякаго измѣненія или распространенія, а въ случаѣ недоразумѣнія обращаться къ высшему начальству. Такимъ образомъ, въ случаѣ неясности и недостатка закона, руководствоваться общимъ смысломъ законодательства могли лишь высшія учрежденія, въ числѣ коихъ находился Государственный совѣтъ, до котораго доходило большинство самыхъ сложныхъ, возбужденныхъ нисшими учрежденіями вопросовъ, такъ что судебная дѣятельность въ этомъ случаѣ обусловливалась законодательнымъ разрѣшеніемъ возникшихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ недоумѣній; относительно же нисшихъ учрежденій сохранялось въ полной силѣ требованіе буквальнаго примѣненія закона. Съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ и отдѣленіемъ власти судебной отъ законодательной постановленія нашего законодательства относительно примѣненія законовъ получили иной характеръ. Уставами этими предписывается всѣмъ судебнымъ мѣстамъ рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ, не предоставляя, однако, суду права отступать отъ буквальнаго смысла закона, по уваженію къ неудобствамъ, которыя представляетъ его примѣненіе на практикѣ. Воспрещается останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ. За нарушеніе этого правила грозитъ отвѣтственностью какъ за отказъ въ правосудіи или за противузаконное бездѣйствіе власти (Уст. Гр. Суд., статьи 9 и 10; Уст. Уг. Суд., статьи 12 и 13). Относительно примѣненія остальныхъ юридическихъ актовъ за общее правило признается то, что они должны быть понимаемы и изъясняемы по буквальному ихъ смыслу, причемъ при неясности послѣдняго слѣдуетъ прибѣгать къ толкованію (см. это сл.), которое должно подчиняться нѣкоторымъ выработаннымъ наукою права и положительнымъ законодательствомъ правиламъ. Въ нашемъ гражданскомъ законодательствѣ (Св. Зак., т. X, ч. I, ст. 1538) основное это положеніе высказано лишь по отношенію къ исполненію договоровъ, причемъ выраженіе «по буквальному смыслу» замѣнено выраженіемъ «по словесному смыслу». Но имѣетъ однако болѣе обширное значеніе, примѣняясь также и къ иного рода юридическимъ актамъ.

С. Кл.

Букварь—азбука, собраніе буквъ, складовъ и нравоучительныхъ статеекъ для первоначальнаго дѣтскаго обученія чтенію.

Буквенный ритмъ—повтореніе одинаковыхъ слоговъ (ритор. фигура)—см. Аллитерація.

Буквица (азбука)—см. Глаголица.

Буквица—см. Бетоника.

Буке (Мартинъ Bouquet, родился 1635, † 1754)—ученый бенедиктинскій монахъ, авторъ сочиненія: «Rerum gallicarum et franciarum scriptores», которое продолжали послѣ его смерти многіе другіе ученые.

Букеевская или внутренняя киргизская орда—находится въ Астраханскомъ краѣ, лежитъ на лѣвомъ берегу Волги; граничитъ къ С. съ Самарскою губ., къ В. Уральскою областью, къ Ю. Каспійскимъ моремъ, а къ З. царевскимъ, енотаевскимъ и красноярскимъ уѣздами Астраханской губерніи. Занимаемое ордою пространство опредѣляется Стрѣльбицкимъ въ 80967,5 кв. в., или 92144,5 кв. км. (1673 кв. м.), а по свѣдѣніямъ астраханскаго межевого отдѣленія въ 68205 кв. в., или 7106967 десятинъ; изъ этого числа удобной земли 6563959 дес., т. е.

годной подъ пашни и для сѣнокоса 1019173 дес. и подъ пастбища 5544486 дес., а совершенно неудобной 543008 дес. Мѣстность, занимаемая ордою, представляетъ низменную песчано-глинистую степь, сливающуюся съ необозримыми средне-азіятскими степями. Наиболѣе возвышенная ея часть представляетъ нѣсколько бугристую поверхность, покатую отъ береговъ Волги къ В. и съ С. къ Ю. переходящую въ болѣе песчаную низменную равнину. Песчано-глинистая почва въ болѣе низкихъ мѣстахъ изобилуетъ хорошими сѣнокосами (лиманами) и годна къ обработкѣ, но мѣстами до того рыхла, что легко образуетъ сыпучіе пески, районъ которыхъ годъ отъ году увеличивается, засыпая пастбища и пашни и образуя ряды песчаныхъ бугровъ (барханов); этими переносными песками засыпана Ханская ставка. Въ наиболѣе сѣверныхъ частяхъ, а именно въ Торгунской, Таловской, Камышъ-Самарской и отчасти Калмыцкой, встрѣчается мѣстами черноземъ; въ южныхъ частяхъ орды преобладаетъ песокъ; но между песчаными буграми, представляющими разнообразныя формы въ своихъ очертаніяхъ, залегаютъ низменныя пространства въ 14 верстъ и болѣе ширины, покрытыя хорошею растительностью изъ аржанца (Triticum cristatum) и другихъ степныхъ злаковъ. Бугры лишены совершенно растительности, по мѣрѣ приближенія къ берегамъ Каспійскаго моря сглаживаются и изъ обыкновенныхъ сыпучихъ песковъ переходятъ въ желтыя, безплодныя солончаковыя низины; въ юго-западной части степи появляются Бэровскіе бугры (см. это слово). Въ сѣверной части орды встрѣчаются разбросанные, то въ одиночку, то группами, курганы; между послѣдними всегда одинъ выдается по своей величинѣ, представляя изъ себя центръ. Наибольшіе имѣютъ до 33 саж. въ окружности, поперечникъ съ дугою не превышаетъ 13 саж. Эти курганы, какъ показали раскопки, представляютъ могилы, въ которыхъ, кромѣ костей, найдены были вещи простого издѣлія, а въ нѣкоторыхъ въ небольшомъ количествѣ глазированные кирпичи.

Горъ въ степи нѣтъ, за исключеніемъ небольшой возвышенности, носящей названіе М. Богдо, въ 96 фут., гдѣ до 1865 г. существовала оброчная статья—ломки известняковаго камня, который нынѣ добывается свободно,—и еще менѣе возвышенныхъ холмовъ Бисчихо, Арзагара и др. Степь очень бѣдна водою; только въ сѣверо-восточной ея части текутъ двѣ незначительныя рѣчки: Малый Узень и Горькая рѣчка (Аши-Узенъ). Первая течетъ сначала по границѣ съ новоузенскимъ уѣздомъ, и, входя въ предѣлы орды у Конькова моста (ур. Міялы), поворачиваетъ на ЮВ., прорѣзываетъ Таловскую часть на протяженіи 80 верстъ и затѣмъ, войдя въ Камышъ-Самарскую часть, впадаетъ въ Камышъ-Самарскія озера; ширина рѣчки отъ 5 до 20 саж. Горькая рѣчка, начавшись у Самарской границы, течетъ на ЮВ. и служитъ естественной границей между Торгунскою и Таловскою частями, на протяженіи 120 верстъ; вливается въ соляное озеро—Аралъ-соръ. Вода въ этихъ рѣчкахъ только мѣстами прѣсная, находясь въ зависимости отъ почвы мѣстности, по которой протекаетъ; въ весеннее время, при обиліи снѣговъ, рѣчки сильно разливаются; лѣтомъ же пересыхаютъ. Кромѣ того, на юго-западѣ Торгунской части находится оврагъ Бульдургенди (Бюльдергенди), въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ханской Ставки, въ которомъ вешняя вода задерживается плотиною; къ Ю. этотъ оврагъ съуживается и по немъ бѣжитъ Горькая рѣчка; далѣе оврагъ переходитъ въ соленыя грязи—Уланъ-Хаки, имѣющія до 20 верстъ ширины и до 75 в. длины; лѣтомъ Хаки мѣстами пересыхаетъ, такъ что является возможность переѣхать черезъ нихъ. Въ южной части степи наиболѣе извѣстны по величинѣ грязи, подъ названіемъ Кизилхаки. Въ степи имѣется не мало соленыхъ озеръ, каковы напримѣръ: въ Таловской части—Б. и М. Сакрыль, съ которыхъ добывается нынѣ соль; въ 1-мъ приморскомъ округѣ—Чуланъ, изъ котораго ранѣе добывалась соль; во 2-мъ округѣ — Бишъ-Чоко; въ Калмыцкой части—Батырбекъ; послѣднее славится хорошимъ качествомъ своей соли, но нынѣ не разрабатывается. Кромѣ того, между горами Биштау находится горько-соленый источникъ—Ассетюбе или Айсысаръ, съ сѣрнистымъ запахомъ и съ температурою въ 3° Ц., славящійся своими цѣлебными свойствами. Изъ прѣсныхъ озеръ наиболѣе заслуживаютъ вниманія Камышъ-Самарское, состоящее изъ множества небольшихъ озеръ, соединенныхъ неглубокими протоками, сдаваемое въ аренду для рыбной ловли осенью и зимой, и, лежащее въ 6 верстахъ отъ Ханской Ставки, озеро Чулакъ-Копа, заросшее камышемъ. Недостатокъ въ степи проточной воды заставляетъ киргизовъ прибѣгать къ добыванію подпочвенной, а потому колодцевъ (худуковъ) въ степи много и они нерѣдко довольно глубоки. Растительностью степь крайне бѣдна. Лѣсовъ въ ордѣ почти нѣтъ. Мѣстами, среди песковъ, съ подпочвой глинистой или суглинистой, куртинами, величиною отъ 0,01 до 2,09 дес., встрѣчаются деревья, въ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ—серебристый тополь, осина, на десятину приходится не болѣе 90 деревъ. Эти лѣсныя насажденія находятся болѣе у Ханской Ставки, занимая пространство верстъ до 20 въ длину и до 7 в. въ ширину. Для сохраненія этого лѣса образовано особое лѣсничество и имѣется для надзора особая стража. Климатъ въ степи континентальный—зимою сухой, лѣтомъ жары доходятъ до 45° Ц., а морозы до 36° Ц. Годовое количество выпадающихъ осадковъ въ Ханской Ставкѣ—262,0 м.; число дней съ осадками 92 и они наиболѣе часты въ январѣ, количество же выпадающей влаги самое большое —лѣтомъ. Въ административномъ отношеніи Букеевская орда раздѣлена на 7 частей, изъ которыхъ каждая дѣлится на старшинства. Переписей киргизскому населенію въ ордѣ не производилось, а потому точная численность населенія неизвѣстна; обыкновенно полагается по 5 человѣкъ на кибитку. По оффиціальнымъ цифровымъ статистическимъ даннымъ за 1890 годъ въ ордѣ числилось:

	Число старшинствъ.	Пространство.	Число кибитокъ.	Численность населенія по свѣд. правителей частей.		
				мужч.	женщ.	Итого.
Калмыцкая	7	7017 кв. в.	3954	9700	10715	20415
Торгунская	12	9161 »	6140	13147	13160	26307
Таловская	8	8507 »	5176	15528	10352	25880
Камышъ-Самарская . . .	16	11605 »	9141	27423	18282	45705
Нарынская	12	8605 »	5775	14363	12279	26642
1-й округъ	16	11852 »	7409	16850	11956	28806
2-й округъ	14	10172 »	8619	25857	17238	43095
Итого . .	85	66919 кв. в.	46214	122868	93982	216850

Плотность киргизскаго населенія равняется 0,67 кибит., или 3,4 чел. на одну кв. версту. Киргизы кочуютъ только лѣтомъ, зиму они проводятъ въ землянкахъ или въ домахъ. Деревянныхъ домовъ въ степи насчитываютъ 23, а изъ сырцоваго кирпича и землянокъ болѣе 30000; зимовья киргизовъ не похожи на русскія деревни, а представляютъ разбросанный видъ. Нѣкоторыя урочища насчитываютъ, какъ напр. Сунали, въ Торгунской части, до 2000 д. об. п. Въ ордѣ имѣются въ настоящее время только слѣдующія постоянныя поселенія: Ханская Ставка или Рынь-Пески, Новая-Казанка, Таловка и небольшой поселокъ у Каспійскаго моря, близъ Джамбая, возлѣ зимовки Бекмухамедова. Наибольшее изъ поселеній: Ханская-Ставка—лежитъ подъ 48°14′ сѣв. шир. и 47°28′ в. д. (отъ Гринича), 30 метр. надъ ур. моря, въ 113 в. отъ береговъ Волги къ В.; въ ней насчитывается до 185 дер. домовъ и 290 домовъ изъ сырцоваго кирпича и землянокъ; жителей 1242 д. об. п. (707 м. п. и 535 ж. п.), въ томъ числѣ 367 киргизъ (198 м. п. и 169 ж. п.), татаръ 547 об. пола (323 м. п. и 224 ж. п.); въ ставкѣ имѣются: деревянная православная церковь, освященная въ 1869 г.; мечеть, построенная, въ замѣнъ разрушившейся, въ 1888 г.; присутственныя мѣста, больница, школы, казармы для казачьей команды, тюрьма и 170 торговыхъ заведеній. Основаніе Ставки относится къ концу 1827 г., т. е. ко времени постройки Ханомъ Джангеромъ перваго деревяннаго дома въ Рынь-Пескахъ; но въ началѣ развитіе поселенія шло туго, до 1832 г., т. е. до времени разрѣшенія производить въ Ставкѣ постоянную торговлю на ярмарочномъ правѣ. Съ увеличеніемъ населенія и съ уничтоженіемъ вблизи находившагося лѣса образовались вокругъ Ставки сыпучіе пески, которыми она окружена и отчасти засыпана, вслѣдствіе чего возбуждался неоднократно вопросъ о ея перенесеніи на новое мѣсто. Новая Казанка находится въ 180 в. отъ Ставки, близъ границы Уральской области; поселокъ возникъ 1871 г. на мѣстѣ бывшаго Глининскаго форпоста, оставленнаго уральскими казаками, вслѣдствіе происшедшаго разграниченія земель. Съ 1880 г. Казанка становится замѣтнымъ торговымъ пунктомъ въ ордѣ; въ 1889 г. считалось въ поселкѣ 190 жилыхъ и 106 неж. зданій; населеніе состоитъ изъ 916 д. об. п. (496 м. п. и 420 ж. п.), изъ которыхъ русскихъ 31, киргизовъ 400 и татаръ 485. Въ поселкѣ имѣется молитвенный домъ, двѣ участковыя русско-киргизскія школы. Таловка образовалась на мѣстѣ бывшаго Таловскаго форпоста, въ 120 в. отъ Ханской Ставки; лежитъ на р. М. Узенѣ; начала развиваться съ 1885 г.; въ настоящее время поселокъ имѣетъ 91 жилое и 21 нежилое зданіе, молитвенный домъ, русско-киргизскую школу; жителей 586 д. об. п. (305 м. п. и 281 ж. п.); русскихъ 49, киргизовъ 339 и татаръ 198. Киргизы всѣ магоматане; они принадлежатъ къ очень распространенному и многочисленному въ Азіи народу тюрко-татарскаго происхожденія. Въ образѣ жизни и обычаяхъ букеевцы имѣютъ много общаго съ зауральскими киргизами (см. Киргизы). О нихъ Харузинъ говоритъ: «На что бы мы ни взглянули—на религію ли, семью, сословность, родовое устройство, игры, пѣсни и т. д., повсюду мы видимъ упадокъ стариннаго быта, лишь пережиганіе стараго». Антропологическія его изслѣдованія указываютъ на значительную разность въ типѣ киргизовъ, представляющемъ продуктъ сліянія разнородныхъ элементовъ. Хотя Б. киргизы принадлежатъ къ тюрко-татарскому племени, но, вслѣдствіе частыхъ браковъ съ калмыками, замѣтенъ калмыцкій типъ и характеристическими чертами господствующаго типа являются: лицо довольно скулатое, что наиболѣе выражено въ молодые годы; темный, желтоватый цвѣтъ лица; небольшіе правильно расположенные темно-каріе глаза; широкій носъ; довольно рѣдкая и поздно выростающая борода; форма головы сильно брахицефалическая, съ черными, жесткими волосами, поздно сѣдѣющими. Ростъ средній, хорошо развитая грудь, кожа на тѣлѣ желтовато-бѣлая, ноги кривыя, короткія, ступни ногъ и ручныя кисти не велики; тѣлосложеніе крѣпкое; къ старости наклонны къ ожирѣнію. Главное богатство киргиза составляетъ скотъ, который доставляетъ ему все необходимое для жизненной обстановки, а потому скотоводство представляетъ въ ордѣ почти исключительное занятіе: по количеству скота платятъ и подати, для чего черезъ каждые 2—3

года дѣлается перечетъ скота и исчисленіе подати; причемъ съ верблюда и лошади положена плата по 28 коп., съ рогатаго скота по 14 коп., съ барановъ и козъ по 4 коп. съ головы; на 3-хъ лѣтіе съ 1889—91 г. исчислено ежегодной подати по 176416 р., что составляетъ по 3 р. 85 к. съ кибитки. Количество скота въ 1889 г. показано въ 1872298 головъ, а именно: верблюдовъ 87708, лошадей 198236, рогатаго скота 329609, овецъ и козъ 1256745; среднимъ числомъ въ ордѣ приходится на кибитку по 40,7 гол. скота. Наиболѣе богатыми являются киргизы Нарынской части, въ которой на кибитку падаетъ по 48 гол. и Калмыцкая по 46,8 гол.; въ наиболѣе бѣдныхъ скотомъ округахъ приходится на кибитку по 35,5 гол. Верблюды разводятся болѣе въ южной части орды, преимущественно двугорбые (Camelus Bactrianus); кромѣ молока, они даютъ хозяину шерсть, пухъ и кожу, составляющія предметъ сбыта. Киргизскія лошади отличаются крѣпостью и выносливостью; онѣ не велики, но рѣзвы; нѣкоторые букеевцы имѣютъ прекрасную среднеазіатскую породу аргамаковъ; лошади даютъ молоко, мясо, сало и кожи. Рогатый скотъ малорослый и малотѣльный; овцы курдючной породы очень жирны, шерсть у нихъ груба, служитъ для выдѣлки кошмъ; козы даютъ молоко и пухъ, изъ котораго приготовляются платки. Уходъ за скотомъ плохой: круглый годъ онъ находится подъ открытымъ небомъ, пользуясь скуднымъ подножнымъ кормомъ и нерѣдко дурного качества водою; зимою часто гибнетъ отъ недостатка корма, гололедицы и снѣжныхъ вьюгъ; такъ, въ 1827 г. пало въ степи до 1000 верблюдовъ, 28000 лошадей, 73000 рогатаго скота и до милліона овецъ, а въ зиму 1849 г. пало до 400000 разнаго рода скота (см. Астр. губ.). Но, кромѣ дурного ухода за скотомъ, развитію скотоводства препятствуетъ недостатокъ земельныхъ надѣловъ, вслѣдствіе увеличенія населенія, а въ особенности отъ неправильнаго распредѣленія земельныхъ угодій. Земли раздавались ханомъ Джангеромъ родамъ, отдѣленіямъ и лицамъ, безо всякихъ правилъ, такъ что многіе киргизы совсѣмъ остаются безъ участковъ и вынуждены для своихъ кочевокъ снимать въ аренду земли у калмыковъ или у частныхъ владѣльцевъ. Отъ разрѣшенія земельнаго вопроса въ ордѣ зависитъ благосостояніе букеевцевъ. Хотя въ сѣверной части орды имѣется не мало мѣстъ годныхъ для хлѣбопашества, но киргизы предпочитаютъ сдавать эти мѣста въ аренду крестьянамъ, сами они очень рѣдко занимаются хлѣбопашествомъ; такъ, въ 1889 г. въ ордѣ посѣяно было всего 10083 пуд., преимущественно пшеницы и ржи, а собрано 80191 п. Попытки завести въ степи огородничество не увѣнчались успѣхомъ; такъ-же мало привилось и садоводство; впрочемъ, фруктовые сады имѣются близъ озера Тургая (до 400 деревьевъ яблочныхъ), небольшіе сады у мечети на ур. Харахай и при Таловской участковой школѣ. Киргизы занимаются также и рыболовствомъ, въ особенности въ приморскихъ округахъ, гдѣ во 2-мъ округѣ нанимается на промыслы до 4200 человѣкъ и въ 1889 г. снималось киргизами 105 участковъ на береговой полосѣ подъ ватаги и производился ими вольный ловъ въ черняхъ, для чего взято было 304 билета. Въ Камышъ-Самарскомъ озерѣ, сдаваемомъ въ аренду, занимается ловомъ 18 хозяевъ киргизовъ, имѣющихъ до 279 работниковъ. Изъ Нарынской части уходитъ весною на рыбные промыслы болѣе 750 человѣкъ. Кромѣ того, киргизы нанимаются для выволочки соли на Баскунчакское озеро; въ 1889 работало на немъ до 1700 человѣкъ. Извозный промыселъ въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе развивается среди киргизовъ, которые, отправляясь съ верблюдами въ телѣгахъ въ Астрахань берутъ для доставки въ Царицынъ рыбу; въ с. Балаково возятъ пшеницу, а оттуда въ села Новоузенскаго уѣзда—лѣсъ; изъ Казанки перевозятъ грузы до Новоузенска, Саратова или Гурьева; изъ одной только Калмыцкой части въ 1889 г. выѣхало болѣе 1700 подводъ. Заводской промышленности въ ордѣ не существуетъ, если не считать имѣющагося единственнаго въ Ханской ставкѣ небольшого кожевеннаго завода. Торговля въ ордѣ производится главнымъ образомъ на двухъ ярмаркахъ при Ахунскомъ хуторѣ, въ 35 верстахъ отъ Ханской ставки, кромѣ того въ трехъ поселкахъ и въ небольшомъ числѣ подвижныхъ лавокъ въ степи, въ 2-хъ приморскихъ округахъ. Къ двумъ ярмаркамъ—весенней съ 9—21 мая, осенней съ 14—25 сентября, съ 1891 г. разрѣшена третья ярмарка съ 15—21 декабря. Киргизы продаютъ скотъ и сырые продукты отъ скотоводства—кожи, шерсть, сало, а взамѣнъ пріобрѣтаютъ чай, сахаръ, мануфактурные товары, хлѣбъ, лѣсъ и проч., частью покупкою на наличныя деньги, частью мѣною на свои произведенія. Цѣны въ 1889 г. были слѣдующія: лошади—отъ 20 до 80 р., верблюды отъ 35 до 50 р., быкъ—27, корова—17, бараны отъ 2 до 3 р.; кожа верблюжья—4 р., конская—3 р., рогатаго скота—до 3 р. 50 к., козлиная—70 к. овчина — 60 к.; шерсть верблюжья—6 р., овечья—2 р. 50 к. пудъ. Изъ одной Ханской ставки въ теченіе двухъ лѣтъ выпущено 380309 кожъ. По средней сложности за 8 лѣтъ (съ 1852—60 г.) на ярмаркѣ ежегодно продавалось: 380 верблюдовъ, 976 лошадей, 12490 рогатаго скота, 63944 гол. овецъ и козъ; кожъ верблюжьихъ 773, лошадиныхъ 4235, воловьихъ 6170, овчинъ 23089, козьихъ 2788, заячьихъ 493; шерсти верблюжьей и овечьей 17188 пудовъ, пуху козьяго 886 пудовъ и соли 519 пуд. Обороты ярмарокъ 1888 года были слѣдующіе: на весеннюю привезено товаровъ на 617100 р., продано на 397800 р., а на осеннюю—на 539685 р., продано на 348850 р.; въ послѣдніе два года торговля на ярмаркахъ была значительно хуже, вслѣдствіе стѣснительныхъ мѣръ по случаю бывшей въ Астраханской губ. чумной эпизоотіи. Помимо своихъ ярмарокъ скотъ ордынцами сбывается на ярмаркахъ селеній Астраханской губерніи, въ городѣ Астрахани, въ новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи и въ Калмыковской крѣпости Уральской области. Народное образованіе въ ордѣ ограничивается: двухклассным мужскимъ училищемъ въ Ханской ставкѣ, въ которомъ къ 1890 году состояло 38 учащихся (православныхъ 13, магометанъ 25; кончило курсъ 3), женскимъ училищемъ (16

учащихся — 13 православныхъ и 3 магом.; кончили курсъ 2) и шестью русско-киргизскими участковыми школами, въ которыхъ было 127 учащихся (8 православныхъ и 119 магометанъ; окончили курсъ 12). Въ 1841 г. открыта въ ордѣ первая русско-киргизская школа въ Ханской ставкѣ, преобразованная въ 1879 въ двухклассное училище; въ 1883 г. открыто женское одноклассное училище. Въ 1866 г. разрѣшено учредить въ степи 7 первоначальныхъ школъ грамотности, изъ коихъ первыя открыты были въ 1868 г. Съ начала русско-киргизскія школы находились въ вѣдѣніи временного совѣта, затѣмъ въ 1874 г. онѣ перешли въ министерство народнаго просвѣщенія, а съ 1879 г. поступили въ вѣдѣніе особаго инспектора ордынскихъ школъ. Въ ордѣ имѣются еще мусульманскія школы, находящіяся въ рукахъ муллъ и въ 1883 г. такихъ школъ было до 52, съ 1262 учащимися мальчиками и 102 дѣвочками.

Исторія возникновенія Букеевской орды въ предѣлахъ Астраханскаго края слѣдующая: въ концѣ прошлаго столѣтія въ Киргизской степи между султанами возникли жестокія распри изъ-за ханскаго достоинства; одинъ изъ младшихъ сыновей Нурали, избраннаго въ 1749 г. въ ханы Малой орды, — Букей, не видя возможности достигнуть ханскаго сана, по совѣту командира астраханскаго казачьяго полка Попова, обратился въ 1799 г. къ правительству съ просьбою разрѣшить ему, Букею, перекочевку въ степи между Ураломъ и Волгою, оставшіяся свободными послѣ побѣга заволжскихъ калмыковъ въ 1771 г.—въ Китай. Получивъ въ 1801 г. разрѣшеніе императора Павла I-го, Букей перекочевалъ въ Приволжскую степь, съ приверженными ему киргизами, въ количествѣ 5000 кибитокъ, около 22775 душъ обоего пола; а затѣмъ прикочевало еще 1265 кибитокъ съ 8333 киргизами, завершивъ, такъ сказать, послѣднее переселеніе народовъ въ Европу изъ Азіи. Перекочевавшіе съ Букеемъ киргизы принадлежали, главнымъ образомъ, къ 12 родамъ баюлинскаго племени, 3-хъ родамъ семиродскаго племени и одному роду алимутинскаго племени. По мнѣнію Харузина, уже на почвѣ Букеевской орды возникли еще четыре рода. Кромѣ того, въ ордѣ имѣется небольшое число такъ называемыхъ каракалпаковъ, кибитокъ до 80 въ Таловской и Торгунской частяхъ, и пришельцевъ, принадлежащихъ къ разнымъ національностямъ: татаръ, бухарцевъ, хивинцевъ, кромѣ русскихъ и армянъ. Въ 1806 г. было разъяснено, что киргизамъ Букея дозволяется кочевать отъ рѣки Урала до гор. Богдо и отъ нея черезъ Чапчачи до моря, не касаясь мѣстъ калмыцкихъ перекочевокъ и, что земли эти не отводятся имъ въ удѣлъ «доколѣ они на сей сторонѣ Урала во всегдашнемъ требованіи не остепенятся». Въ 1828 г., вслѣдствіе усилившагося перехода киргизовъ изъ-за Урала, дальнѣйшая перекочевка Высочайше воспрещена по недостатку удобныхъ земель. Въ 1812 году Букей возведенъ въ ханы Киргизъ-Кайсацкой меньшей орды; онъ умеръ въ 1815 г., оставивъ 3-хъ малолѣтнихъ сыновей, изъ которыхъ Джангеръ управлялъ ордою въ званіи хана по 1845 годъ; съ 1828 г. учрежденъ былъ при ханѣ совѣтъ изъ 12 біевъ. По смерти Джангера изъ 8-ми его сыновей ханомъ былъ назначенъ Сахибъ-Гирей, получившій воспитаніе въ Пажескомъ корпусѣ, переименованъ былъ въ Чингиса и утвержденъ въ княжескомъ достоинствѣ, но онъ умеръ черезъ два года. Послѣ смерти его ханское достоинство упразднено и учрежденъ Временный совѣтъ по управленію Внутреннею Киргизскою ордою, состоявшій, подъ предсѣдательствомъ одного изъ потомковъ хана, изъ 3-хъ совѣтниковъ (1-го отъ минист. государст. имущ. и 2-хъ отъ орды), подъ главнымъ начальствомъ оренбургскаго военнаго губернатора и оренбургской пограничной коммиссіи. Затѣмъ съ 1876 года Букеевская орда вошла въ предѣлы Астраханской губерніи, съ подчиненіемъ Временного совѣта губернатору и губернскому правленію на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на какихъ оно подчинялось оренбургскому генералъ-губернатору; а передача орды въ судебномъ отношеніи въ вѣдѣніе астраханской палаты произошла въ 1879 г., причемъ маловажные проступки, по прежнему, разбираются совѣтомъ, рѣшенія котораго считаются окончательными и не подлежатъ ни апелляціи, ни кассаціи. Во Временной совѣтъ, со смерти перваго предсѣдателя-киргиза, были назначаемы русскіе чиновники, а затѣмъ къ двумъ киргизскимъ совѣтникамъ назначаемы были два совѣтника изъ русскихъ. Родами управляли первоначально султаны, а отдѣленіями (талфа) и подъотдѣленіями (атавалась) старшины, число которыхъ въ 1862 г. доходило до179. Нынѣ Букеевская орда въ административномъ отношеніи раздѣлена на 7 частей, изъ которыхъ 1-й и 2-й приморскіе округа образованы въ 1855 г., а затѣмъ для удобства управленія и остальная часть орды была раздѣлена на 5 участковъ, управленіе которыми ввѣряется правителямъ изъ султановъ по выбору совѣта, утвержденіемъ въ должности губернаторомъ. Число старшинствъ уменьшено до 85; старшины первоначально назначались совѣтомъ, а затѣмъ стали избираться на сходахъ. Въ настоящее время представители разныхъ родовъ разбрелись по всей степи, а потому и старшинствъ, кот. состояли бы изъ одного какого-либо рода, очень немного; это произошло оттого, что дѣленіе на старшинства чисто административное и на перечисленіе киргизовъ изъ одного старшинства въ другое не обращалось никакого вниманія.

Литература: Ханыковъ, «Очеркъ состоянія внутренней киргизской орды въ 1841 г.» (въ «Запискахъ Императ. Русск. Геогр общ.» кн. 1 и 2, 1849 года); Евреиновъ, «Внутренняя и Букеевская орда» (въ «Современникѣ», за 1851 г., 10 кн.); Терещенко, «Слѣды Дешт-кипчака и Внутренняя Киргизъ-Кайсацкая орда» (въ «Москвитянинѣ», за 1853 г., т. VI); Штукенбергъ, «Статистическіе труды» (т. I, Спб., 1858); Медвѣдскій, «Внутренняя Букеевская орда» (въ «Жур. Мин. Госуд. имущ.» за 1862 г., № 7—9); Тетеревниковъ, «Очерки внутренней торговли Киргизской степи» (Спб., 1867 года); А. Харузинъ, «Степные очерки» («Киргизская Букеевская орда», М., 1888 г.);

«Памятная книжка Астраханской губерніи на 1891 г.» и А. Харузина, «Киргизы Букеевской орды» (вып. 1-й и 2-й, М. 1889--91 г. въ «Трудахъ Антропологическаго отдѣла Имп. общ. любит. естествозн., антропологіи и этнографіи», т. XIII и XIV). Въ первомъ и во второмъ вып. А. Харузинъ помѣстилъ библіографическій указатель литературы о Букеевской ордѣ. *Ф. Ш.*

Букетный дамаскъ — особый видъ англійскаго дамаска (см. это слово), употребляемаго для выдѣлки охотничьихъ ружейныхъ стволовъ.

Букетъ (французск. bouquet)—красиво подобранная связка цвѣтовъ. Дѣланіемъ Б. занимаются въ странахъ Зап. Европы тысячи рукъ и оно вызвало къ жизни значительную вѣтвь промышленности. Букеты дѣлаются изъ цвѣтовъ свѣжихъ, сухихъ отъ природы и высушенныхъ. Главное достоинство ихъ состоитъ въ простотѣ и изяществѣ, особенно требуются эти качества для миніатюрныхъ формъ букетовъ, носимыхъ на груди въ петлицахъ. Въ большихъ букетахъ важно то, чтобы цвѣты выбирались соотвѣтственно размѣру букетовъ, чтобы они отличались разнообразіемъ красокъ и формъ и были перемѣшаны съ ослабляющею ихъ яркость нѣжной зеленью листочковъ, вѣточекъ и мха. Хорошій вкусъ не допускаетъ, чтобы цвѣты располагались въ формѣ кружковъ или другихъ геометрическихъ фигуръ. Въ послѣднее время стали дѣлать букеты изъ всякаго рода свѣжихъ и сухихъ травъ, причемъ онѣ или сохраняютъ свой натуральный цвѣтъ, или при помощи красокъ придаются имъ цвѣта самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ. Искусство приготовленія Б. изъ живыхъ и сухихъ цвѣтовъ—новѣйшаго происхожденія. Древніе возлагали вѣнки изъ цвѣтовъ на животныхъ, приносимыхъ въ жертву, или украшали себя вѣнками во время пиршествъ. Обычай украшать комнаты въ домѣ Б. цвѣтовъ появился въ XV в., что замѣчается на нидерландской живописи этой эпохи. Какъ необходимая принадлежность свадебныхъ украшеній, подарковъ и особенно подношеній артисткамъ и т. п. Б. вошли въ моду только въ послѣднее столѣтіе.

Букетъ — это, собственно — запахъ вина, общій или спеціальный, который характеризуетъ виноградное вино. Вещества, входящія въ составъ букета, до сихъ поръ очень мало изучены. Парижскій фармацевтъ Делешанъ (Deleschamps), перегоняя большое количество вина, получилъ безцвѣтное масло, очень пахучее и съ рѣзкимъ вкусомъ. Химики Либихъ и Пелузъ изучили это масло и нашли, что оно представляетъ сложный эфиръ, который они назвали энантовымъ («Annales de Chimie et de Physique», 2, т. LXIII, стр. 134). Промытый растворомъ соды и перегнанный надъ хлористымъ кальціемъ, этотъ эфиръ обладаетъ слѣдующими свойствами: удѣльный вѣсъ его 0,872, а точка кипѣнія, при 747 милл. давленія, 225°; нерастворимъ въ водѣ, растворимъ въ спиртѣ. По мнѣнію Либиха и Пелуза энантоваго эфира въ кожицѣ винограда нѣтъ, но онъ образуется въ винѣ во время броженія сусла. Форé (Fauré) говоритъ, что энантовый эфиръ Либиха и Пелуза не представляетъ спеціальнаго букета, принадлежащаго тому или другому сорту вина, а общій—всѣмъ винамъ, и что этотъ общій эфиръ совершенно различенъ отъ спеціальныхъ букетовъ («Analyse chimique des vins de la Gironde», 1844). По мнѣнію Момене (Maumené) букетъ представляетъ очень сложную смѣсь, въ которой преобладаютъ эфиры жирныхъ кислотъ и спиртовъ, аналогичныхъ этильному; онъ предполагаетъ, что эфиры валерьяно-амильный, масляно-этильный, энантово-этильный—чаще другихъ встрѣчаются въ букетахъ винъ. Пастеръ въ своихъ «Études sur les vins» (p. 115) различаетъ букетъ естественный, находящійся въ самомъ виноградѣ, и благопріобрѣтенный (во время броженія, выдержки и сохраненія вина). Ордонно (Ordonneau) перегналъ 20 гектолитровъ (160 ведеръ) вина и получилъ 422 грамма (немного больше фунта) зеленаго ароматнаго масла; въ этомъ маслѣ содержалось 82 грамма высшихъ спиртовъ и 340 граммовъ такъ называемой винной эссенціи или энантоваго эфира, составъ котораго оказался очень сложнымъ. Ордонно нашелъ въ немъ эфиры каприловой, капроновой и миристиновой кисл. и свободныя кислоты (Ordonneau, «Alcools et Eaux-de-vie», 1885). *А. А-нъ.*

Букетъ — журналъ шитья, вышиванья, модъ, домашняго хозяйства, литературы и модныхъ новостей; выходилъ въ Спб. въ 1860 году, ежемѣсячно; прекратился на № 4. *М. М.*

Букеты—отдѣльныя черныя перья, появляющіяся въ концѣ іюля въ оперенія молодыхъ косачей (самцовъ-тетеревовъ — Tetrao tetrix), при линькѣ гнѣздового пера.

Буки — мѣстечко уманскаго у. Кіевской губ., расположенное на Горномъ Тикичѣ, на разстояніи 45 в. отъ Умани и 160 в. отъ Кіева, съ 169 двор. и 1191 жит. (1889).

Букинистъ (отъ англ. Book — книга). Такъ называется торговецъ, покупающій и продающій книги, а также занимающійся обмѣномъ подержанныхъ книгъ. Букинисты особенно любимы библіографами и библіоманами, которые—большіе охотники порыться въ собраніяхъ старыхъ книгъ. Часто у букинистовъ отыскиваются весьма драгоцѣнныя и рѣдкія рукописи.

Букисъ-цихе —селеніе Кутаисской губ., озургетскаго у., къ СВ. отъ города Озургеты, при р. Супсѣ; замѣчательно по древнему каменному замку съ двумя башнями, построенному кн. Эристовымъ въ XIV в. и находящемуся теперь въ развалинахъ. Въ селеніи 3 православныхъ церкви, школа, 144 двора съ 912 д. об. п. жителей (1888), исключительно гурійцевъ, всѣ православные.

Букка (Доротея Bucca) — ученая итальянка XV вѣка, получила званіе профессора въ болонской академіи.

Буккара — одинъ изъ видовъ крупныхъ купеческихъ судовъ (IV разряда), плавающихъ на Кронштадтскомъ рейдѣ и поднимающихъ до 10000 пудовъ груза; прислуга 7 человѣкъ.

Букеръ—орудіе для обработки почвы, весьма распространенное между южными нѣмецкими колонистами, преимущественно въ

Екатеринославской губ., и отъ нихъ заимствованное тамошними русскими земледѣльцами. По своему устройству онъ представляетъ нѣкоторое сходство съ многокорпуснымъ плугомъ, но вслѣдствіе несовершенной конструкціи даетъ при паханіи крайне неудовлетворительные результаты, а потому употребленіе его, въ случаѣ крайности, за недостаткомъ другихъ болѣе пригодныхъ орудій, ограничивается, большею частью, въ благоустроенныхъ хозяйствахъ, работой при задѣлкѣ сѣмянъ и въ другихъ тому подобныхъ случаяхъ.

Буккингъ—первый художникъ, гравировавшій на мѣди и печатавшій карты. Первое изданіе его Птоломеевой карты относятъ къ 1474 году.

Буккингэмширъ (John Sheffield, герцогъ Buckinghamshire) — англійскій государственный человѣкъ и писатель, родился въ 1649 году, воспитывался въ Парижѣ, участвовалъ въ молодыхъ годахъ въ дѣйствіяхъ англійскаго флота въ обѣихъ войнахъ съ Голландіею, а потомъ поступилъ во французскую службу подъ начальство Тюренія. Однако, онъ очень скоро вернулся назадъ въ Англію, гдѣ получилъ мѣсто губернатора Гулля. Занятый военною службою, политикою и придворною жизнью Б. находилъ время и для ученыхъ и поэтическихъ работъ. Такимъ образомъ, будучи посланъ съ 2000-мъ вспомогательнымъ отрядомъ на помощь осажденному маврами Танжеру, онъ написалъ во время этой экспедиціи эротическую поэму: «The vision». Іаковъ II, довѣреннымъ другомъ котораго онъ былъ съ молодости, сдѣлалъ его членомъ тайнаго совѣта и оберъ - камергеромъ. Во время революціи онъ не примкнулъ ни къ какой партіи. Въ правленіе Вильгельма онъ, хотя и занималъ многія важныя мѣста и былъ возведенъ въ маркизы, но оставался однако, въ общемъ, въ оппозиціи. При королевѣ Аннѣ онъ былъ сдѣланъ хранителемъ большой печати, а вскорѣ затѣмъ лордомъ - намѣстникомъ Іорка. Б. участвовалъ также въ коммиссіи, ведшей переговоры съ шотландцами о соединеніи обоихъ королевствъ, а въ 1708 году получилъ титулъ герцога Буккингэмшира. Но изъ зависти къ герцогу Мальборо онъ вышелъ изъ министерства и примкнулъ къ недовольнымъ торіямъ. Паденіе виговъ въ 1710 г. доставило ему президентство въ совѣтѣ, управленіе королевскимъ дворцомъ и дало вообще большое вліяніе на дѣла управленія. Послѣ смерти Анны Буккингэмширъ принадлежалъ къ коммиссіи лордовъ, которая правила государствомъ до прибытія Георга I, причемъ онъ, какъ тори, еще разъ перешелъ къ оппозиціи. Б. умеръ въ 1721 году. Его стихотворенія, изъ которыхъ удачнѣйшія: «Essay on poetry» и «Essay on satire», обнаруживаютъ вкусъ и остроуміе, но лишены оригинальности. «Memoirs» Б. представляютъ много интереснаго. Полное собраніе его сочиненій появилось въ Лондонѣ въ 1723 и 1729 гг. (2 т.).

Буккингэмъ (Buckingham, произн. Бёккингэмъ):—1) графство въ Англіи; занимаетъ 1935 кв. км. съ 176323 ж.; граничитъ съ графствами Нортгэмптонъ, Бедфордъ, Гертфордъ, Мидльсексъ, Беркширъ, Суррей и Оксфордъ; орошается рѣками Темзою, Узою, Кольномъ, Темомъ; прорѣзывается желѣзнодорожными линіями Лондонъ-Бристольской и Лондонъ-Бирмингамской и Большимъ соединительнымъ каналомъ, связывающимъ графство съ Лондономъ. Мѣловой кряжъ (290 метр. выс.) отдѣляетъ плодоносную долину Айльсбери отъ живописной полосы по теченію р. Темзы. Въ графствѣ преобладаетъ скотоводство (54,6% подъ луга 43,4% подъ пашню). Скота (1887 г.): рогатаго — 75704 гол., овецъ — 231192, свиней—32534. Значительный вывозъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ Лондонъ. Производство кружевъ, соломенныхъ шляпъ. Главный городъ Айльсбери. 2) Б.—старый городъ на правомъ берегу р. Узы (3585 жит. съ обширнымъ кружевнымъ производствомъ. 3) Б. — графство въ сѣвероамериканскомъ штатѣ Виргиніи, занимаетъ 1787 кв. км., съ 15540 жителями.

Буккингэмъ (Джорджъ-Виллерсъ, герцогъ Buckinham), младшій сынъ сэра Джорджа Виллерса Бруксбайскаго, родился 20 августа 1592. Рано овдовѣвшая мать, воспитала сына своего для придворной жизни, и мальчикъ, не обладавшій ни прилежаніемъ, ни наблюдательностью, выучился зато отлично танцовать, фехтовать, и болтать немного по-французски. Въ августѣ 1614 г. онъ былъ представленъ королю въ надеждѣ, что понравится ему. Минута была благопріятная. Считая себя необыкновеннымъ государственнымъ человѣкомъ, Іаковъ I съ удовольствіемъ встрѣтилъ веселаго, жизнерадостнаго юношу, изъ котораго хотѣлъ сдѣлать себѣ помощника. Б. пользовался большимъ успѣхомъ при дворѣ, гдѣ вскорѣ былъ сдѣланъ камергеромъ и получилъ пенсію въ 1000 франк. въ годъ. Въ 1616 году онъ былъ сдѣланъ перомъ Виллерсомъ, а въ 1617 герцогомъ Букингемскимъ. Лица, надѣявшіяся, что онъ будетъ поддерживать анти-испанскую партію, совершенно разочаровались. Не будучи самъ политикомъ, онъ только слѣпо выполнялъ приказанія своего короля. Какъ человѣкъ богатый, онъ не столько дорожилъ денежными наградами, сколько почестями. Но многочисленная родня его желала обогатиться путемъ выгодныхъ браковъ. Такимъ образомъ Бэконъ, великій философъ и государственный человѣкъ, лишился мѣста, потому что возсталъ противъ брака одного изъ братьевъ Букингэмъ, а Гренфильдъ, лучшій финансистъ того времени, былъ отстраненъ отъ дѣлъ до тѣхъ поръ, пока не отказался отъ женщины, которую любилъ, и не женился на бѣдной кузинѣ фаворита. Б., между тѣмъ, нашелъ свое призваніе, какъ наѣздникъ, и былъ назначенъ главнымъ управляющимъ конюшенъ короля. Въ 1619 г. Іаковъ I сдѣлалъ Б. генералъ-адмираломъ Англіи, надѣясь, что живой и энергичный юноша придастъ нѣкоторое оживленіе лицамъ, своимъ нерадѣніемъ совершенно сгубившимъ флотъ. Дѣйствительно, флотъ немного и оживился; но Б. никогда не претендовалъ на администраторскія способности и всегда былъ доволенъ людьми, которые льстили ему. Въ это время онъ впервые принялъ независимое участіе въ политикѣ. Вся

Англія толковала о событіяхъ въ Богеміи, корону которой принялъ, чтобы вслѣдъ затѣмъ потерять ее, зять Іакова, Фридрихъ Пфальцскій Б., женившійся на католичкѣ и поддавшійся ея вліянію, возъимѣлъ мысль спасти для Фридриха, путемъ сближенія съ Испаніей, по крайней мѣрѣ Пфальцъ. Въ 1623 г. наслѣдній принцъ Англіи Карлъ вмѣстѣ съ Б. пріѣхалъ въ Мадридъ. Предполагалось, что Карлъ женится на инфантѣ, а въ приданое за нею будетъ данъ Пфальцъ. Б. очень скоро убѣдился, что въ Мадридѣ этого дѣла не устроить, и сталъ уговаривать принца вернуться. Однако, Карлъ не хотѣлъ возвращаться безъ инфанты, и только когда онъ увидалъ, что надежды его тщетны, — отплылъ съ Б. и разрывъ съ Испаніей совершился. Іаковъ, желая непремѣнно добиться Пфальца, воображалъ, что онъ пріобрѣтетъ его континентальнымъ союзомъ, въ которомъ приняла бы участіе и Франція. Съ открытіемъ парламента начались переговоры о бракѣ между Карломъ и сестрою Людовика XIII, Генріеттой-Маріей. Но тутъ возникли затрудненія. Іаковъ и Карлъ обязались передъ палатой общинъ не дѣлать никакихъ уступокъ англійскимъ католикамъ, а Людовикъ и слышать не хотѣлъ о бракѣ, пока не будутъ сдѣланы уступки. Б., горя нетерпѣніемъ начать войну съ Испаніей, уговорилъ принца, и вмѣстѣ съ нимъ они уговорили короля нарушить обѣщаніе, данное палатѣ. Съ этой минуты парламентъ отказался вотировать поддержку войны. Б., въ то время дѣйствительный правитель Англіи, рѣшился начать войну безъ денегъ. У него роилось въ головѣ много плановъ; Іаковъ въ это время † (1625), а новый король и Б. совершенно были согласны въ своихъ желаніяхъ наказать Испанію и пріобрѣсти Палатинатъ. Оба они были молоды и неопытны. Б. поѣхалъ во Францію, гдѣ происходило возстаніе гугенотовъ; но тамъ ему ничего не удалось сдѣлать, и говорятъ, что онъ имѣлъ дерзость ухаживать за королевой, увѣренный въ томъ, что никакая женщина не можетъ устоять противъ него. Когда онъ вернулся, начались парламентскія сессіи; палата требовала исполненія законовъ противъ католиковъ, и вмѣсто этого услыхала, что англійскіе корабли отправлены во Францію для поддержки короля. Не довѣряя болѣе Б., палата потребовала права помѣстить въ совѣтъ короля довѣренное лицо, говоря, что иначе она не дастъ ни одного пенни. Король разсердился и распустилъ свой первый парламентъ. Б. и король, чтобы завоевать общественное мнѣніе, отказались отъ помощи французскимъ католикамъ, и Б. послалъ англійскій флотъ въ Кадиксъ захватить испанскіе корабли съ золотомъ. Экспедиція оказалась неудачной. Второй созванный королемъ парламентъ и требовалъ уже наказанія Б. Противъ него представленъ былъ цѣлый рядъ обвиненій, частью преувеличенныхъ, но частью справедливыхъ. И этотъ парламентъ былъ распущенъ. Найти денегъ было болѣе чѣмъ трудно. Военныя неудачи преслѣдовали Б., и третій парламентъ положительно отказался вотировать субсидію для военныхъ дѣйствій. Кромѣ того, палата общинъ протестовала противъ права короля безъ важныхъ поводовъ арестовывать людей. Б. защищалъ это право въ верхней палатѣ, послѣ чего палата общинъ заявила королю, что Б. настолько превышаетъ свою власть, что она считаетъ его вреднымъ для государства человѣкомъ. Карлъ отказался выдать Б. и черезъ нѣсколько дней опять распустилъ парламентъ. Народъ пришелъ въ страшную ярость. Зажигательные памфлеты передавались изъ рукъ въ руки; квакеръ докторъ Лемъ, подозрѣвавшійся во вліяніи на Б., былъ убитъ на улицахъ Лондона. По городу распространилась прокламація, въ которой въ грубыхъ словахъ грозили, что Б. раздѣлитъ участь доктора. Окруженный грозными предзнаменованіями, Б. поѣхалъ въ Плимутъ, чтобы отправиться на выручку Рошели, и тутъ въ первый разъ началъ сознавать, что принялъ на себя задачу выше своихъ силъ, такъ какъ даже приближенныя лица неохотно повиновались ему. Онъ согласился на примирительныя предложенія венеціанскаго посланника, но въ это время былъ пораженъ ножомъ убійцы. Джонъ Фельтонъ имѣлъ личное неудовольствіе противъ Б. 23 августа онъ сталъ у дверей той комнаты, гдѣ Б. завтракалъ, и когда онъ выходилъ, поразилъ его въ самое сердце. Человѣкъ, — правившій впродолженіе четырехъ лѣтъ Англіей, умеръ на 36-мъ году жизни.

Buckl.—при названіяхъ естественно-историческихъ предметовъ сокращеніе имени Вильяма Буклэнда (Buckland).

Буккo (Bucco)—см. Буко.

Буккори или **Бакоръ**—небольшой приморскій городъ (3000 ж.) съ укрѣпленнымъ замкомъ на кроатскомъ побережьи, при Карлштадтско-Фіумской жел. дорогѣ.

Буклей (Walter-Francis Buccleugh, герцогъ Буклей и Кинсберри) — англійскій государственный дѣятель—см. Монмутъ, Джемсъ, герцогъ.

Буклэндъ (William Buckland)— знаменитый англійскій геологъ, родился 1784 г. въ Эксминстерѣ, въ Девонширѣ, изучалъ въ Оксфордѣ богословіе, но съ особою любовью занимался естественными науками и въ 1813 г. приглашенъ былъ на вновь открытую въ оксфордскомъ университетѣ каѳедру минералогіи, съ которой соединилъ и геологію. Два главныя его сочиненія: «Reliquiae diluvianae» (2 изд., Лонд., 1824), вызванное открытіемъ наполненныхъ окаменѣлыми остатками пещеръ въ Іоркширѣ, и «Geology and mineralogy considered with reference to natural theology» (2 т., Лонд., 1836; 4 изд. 1868, нѣмецкій переводъ Агассиса, 2 ч. Невшатель, 1838—39). Въ послѣднемъ сочиненіи, выпущенномъ въ дополненномъ и исправленномъ изданіи въ 1864 году Ричардомъ Оуэномъ, Б. пытался привести плутоническое ученіе въ возможное согласованіе съ библейскими повѣтствованіями. Въ 1845 г. онъ былъ назначенъ вестминстерскимъ деканомъ. Б. умеръ въ Клэфэмѣ, вблизи Лондона, 14 августа 1856 г. Хотя сочиненія Б. не соотвѣтствуютъ уже современному состоянію науки, но во всякомъ случаѣ за нимъ слѣдуетъ признать ту заслугу, что изученіе геологіи, благодаря ему, получило въ Англіи права

гражданства. Появившееся въ 1825 году его «Description of the Sauthwestern coal district of England» считается еще и нынѣ авторитетнымъ источникомъ. Старшій изъ сыновей Б., Фрэнсисъ Б., полковой врачъ англійской гвардіи, родился 17 декабря 1826 г., авторъ: «Curiosities of natural history» (Лонд., 1858); «Familiar history of British fishes» (1873) и другихъ популярныхъ естественно-историческихъ сочиненій. Онъ оказалъ большія услуги рыбоводству въ Англіи, а также основалъ на свой собственный счетъ «Museum of economic fish culture» въ Лондонѣ. Ф.-Б. умеръ въ декабрѣ 1880 г.

Буко (Buccо)—названіе листьевъ различныхъ южно-африканскихъ кустарниковъ изъ семейства Diosmeae, главн. обр., родовъ, Barosma, Agathosma и Empleurum Б. употреблялись прежде въ медицинѣ.

Буковацъ (Влахо)—хорватскій живописецъ, род. въ 1855 году. Онъ въ дѣтствѣ два раза ѣздилъ въ Америку и тамъ поступилъ въ художественную школу въ Санъ-Франсиско. Потомъ его принялъ на свое попеченіе епископъ Штроссмайеръ, и, благодаря ему, Б. сдѣлался ученикомъ Кабанеля въ Парижѣ. Первая картина, давшая ему извѣстность, была: «Портретъ черногорки»; затѣмъ послѣдовалъ портретъ короля Милана и другія картины, между которыми «Аврора, умирающая въ объятіяхъ дня» сдѣлалась особенно извѣстною.

Буковина (т. е. страна бука, Bukowina)—герцогство, входящее въ составъ цислейтанской части Австро-Венгерской монархіи, граничащее на сѣверѣ съ Галиціею, на З., кромѣ Галиціи, съ Венгріею и Седмиградіею, а съ Ю. и В. съ Молдавіею; имѣетъ 10451 кв. км. протяженія и на большей части поверхности покрыто отрогами Карпатскихъ горъ, достигающими на Иньѣ (Кугорнъ) 2,181 метр., а на Дзумаленѣ 1191 метр. высоты. Воды страны стекаютъ въ Черное море. Часть рѣкъ лѣтомъ маловодна, но весною и послѣ сильныхъ ливней эти же рѣки выходятъ изъ береговъ и производятъ сильныя опустошенія. Днѣстръ и Прутъ касаются границъ Б.; Серетъ, Сучава и Молдава берутъ въ ней свое начало; по южной части протекаетъ Быстрица, прозванная Золотою, такъ какъ въ пескахъ ея содержится золото. Климатъ, хотя и суровъ, но здоровъ и характеризуется сильными вѣтрами. Вообще Б. чрезвычайно плодородна и обладаетъ неистощимыми источниками богатствъ, каковы: соляныя залежи (въ особенности около Качики) и желѣзныя руды; могучіе широкораскинувшіеся лѣса, роскошныя нивы и тучныя пастбища; превосходное скотоводство, находящееся въ цвѣтущемъ состояніи, и повсемѣстно распространенное пчеловодство. Число жителей страны простирается (1887) до 627786 чел. (313076 м. и 314715 женскаго пола), составляющихъ населеніе 4 городовъ, 6 мѣстечекъ и 325 деревень, тогда какъ во время присоединенія къ Австріи (1775) было 75000 душъ. По происхожденію: 42% русиновъ, 3,25% румынъ, 8% нѣмцевъ, 3% поляковъ, 1,7% венгровъ, 12% евреевъ, 0,5% армянъ и 0,3% чеховъ. По вѣроисповѣданію — православныхъ 71%. Въ Черновицахъ живетъ архіепископъ, предсѣдательствующій въ греко-православномъ церковномъ совѣтѣ (состоящемъ изъ 24 духовныхъ и 24 свѣтскихъ членовъ). Изъ представителей другихъ вѣроисповѣданій: 11%—римско-католики, 3,3%—греко-уніаты, 2,3%—евангелическаго исповѣданія и 12%—іудейскаго. Производительная почва составляетъ около 96,8% всей поверхности страны, изъ этого 44,6% должны быть отсчитаны на лѣса. Земледѣліе, которое лучше всего идетъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ въ сѣверо-восточной части Б., между Днѣстромъ и Прутомъ, доставляетъ ежегодно среднимъ числомъ зерноваго хлѣба 2250000 hl. (42% маису, 21% овса, 15% ячменя, 14% ржи, 6% пшеницы, остальн. просо и др.), далѣе 12000 hl. стручковыхъ, 165000 hl. картофеля, 20000 hl. рѣпы. Кромѣ того, воздѣлываются клеверъ, табакъ, рапсъ, пенька и ленъ. Количество скота по даннымъ 1880 г. простиралось до 52715 лошадей, 268389 гол. рогат. скота, 156945 овецъ, 127034 свиней, 24889 пчельныхъ ульевъ. Горное дѣло доставляло въ 1887 г. марганцевой перекиси 35323 цент. (въ Якобени) и 26358 цент. соли (въ Качикѣ); общая стоимость — 89751 фл. Заводская промышленность—еще лишь въ началѣ развитія; всего значительнѣе пока винокуреніе. Торговля ограничивается почти исключительно сырыми продуктами, каковы хлѣбъ, убойный скотъ, лѣсъ, невыдѣланныя кожи, шерсть и поташъ. Наиболѣе важное значеніе имѣетъ пограничная торговля съ Молдавіею и Бессарабіею и торговля транзитная. Народное образованіе на низкой ступени. Въ 1880 г. считалось 87% неграмотныхъ въ мужескомъ населеніи и 92,5% въ женскомъ. Въ Б. имѣется православно-богословское училище въ Черновицахъ, 3 гимназіи, 2 реальныя училища, одна учительская семинарія, 3 ремесленныхъ училища и 264 народныя школы. Въ 1875 г. въ Черновицахъ открытъ университетъ, въ которомъ преподаваніе ведется на нѣмецкомъ языкѣ.

Устройство и управленіе. сеймъ Б. состоитъ (согласно постановленію 20 февраля 1861) изъ 31 члена, а именно: изъ архіепископа, 10 депутатовъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, 5 депутатовъ отъ городовъ, 2 депутатовъ отъ торговой и промышленной палатъ и 12 депутатовъ отъ сельскихъ общинъ, къ которымъ съ 1875 г. присоединяется еще ректоръ университета. Въ собраніе общаго австрійскаго сейма Б. посылаетъ девять представителей. Въ административномъ отношеніи Б. составляетъ отдѣльное цѣлое, въ судебномъ же Б. подчинена Оберландсгерихту во Львовѣ, а точно также и военное управленіе подчинено лембергскому генералъ-комендантству. Герцогство раздѣляется на 8 округовъ, не считая самостоятельнаго округа главнаго города; въ немъ 16 окружныхъ судовъ и два суда второй степени. Б. въ средніе вѣка была главною ареною исторіи Молдавіи и ея центромъ. Въ Б. находится древняя столица Сучава, монастырь Путна съ гробницами князей и вообще самые почитаемые и самые древніе монастыри Молдавіи. Подъ именемъ Б. страна упоминается уже въ договорѣ 1482, между польск. королемъ Владиславомъ Ягайло и венг.

королемъ Зигмундомъ. Вмѣстѣ съ Румыніей Б. перешла къ Турціи. Въ Русско-турецкую войну 1769 г. Б. была занята русскими, а въ 1775 г. уступлена Австріи и въ 1786 г. присоединена, въ качествѣ Черновицкаго округа, къ Галиціи, но въ 1849 г. она была сдѣлана самостоятельною областью. См. «Heimatskunde der B.» (Черновицы, 1872); К. Шмедесъ, «Географическое и статистическое обозрѣніе Галиціи и Буковины» (изд. 2, пер. Н. Фельдмана, Спб., 1870); Влад. Мордвиновъ, «Православная церковь въ Буковинѣ» (Спб., 1874); Г. Купчанко, «Нѣкоторыя историко-географическія свѣдѣнія о Буковинѣ» (Кіевъ, 1875); А. Кн., «Буковина и Русины» («Вѣстникъ Европы», 1887, № 1).

Буковичъ (Карлъ Bukovicz) — извѣстный нѣмецкій актеръ, родился въ 1836 году, въ Вѣнѣ; былъ сперва лейтенантомъ австрійской службы, пока не выступилъ въ 1858 году на сцену въ Грацѣ, въ качествѣ тенора. Вскорѣ послѣ этого онъ вступилъ въ труппу вѣнской придворной оперы, а въ 1861—65 гг. онъ пѣлъ поочередно, въ бременскомъ, дюссельдорфскомъ, берлинскомъ (вольтердорфскомъ) и кёнигсбергскомъ театрахъ. Въ 1875 г. Лаубе пригласилъ его на комическія роли въ вѣнскій городской театръ, который онъ въ 1880 г. арендовалъ и сдѣлался директоромъ его. Послѣ того какъ городской театръ сгорѣлъ въ 1884 году Б. играетъ на сценѣ вѣнскаго Бургъ-театра.

Буковое масло приготовляется въ Германіи и у насъ—въ замостскомъ у. Люблинской губ. и на Кавказѣ холоднымъ путемъ—выжиманіемъ его изъ сѣмянъ бука или буковыхъ орѣшковъ, называемыхъ въ торговлѣ цареградскими орѣхами, очищенныхъ отъ скорлупы. Оно употребляется въ пищу и по своему вкусу цѣнится не ниже прованскаго масла. Съ одного гектара спѣлаго буковаго лѣса можно собрать, въ урожайный годъ, до 16 гектолитровъ чистыхъ буковыхъ сѣмянъ, стоющихъ 100 и болѣе марокъ (66½ четвериковъ съ десятины, на сумму болѣе 36 руб.). Изъ 100 килограммовъ, сухихъ орѣшковъ, прежде получалось не болѣе 15—19 килогр. масла, но въ настоящее время, съ улучшеніемъ способовъ добыванія, до 50—54 килогр. (по М. Вагнеру) и даже 56 килогр. (по Леману). *С.*

Буковскій (Юліанъ) — польскій писатель, род. 1887 г.; докторъ богословія, членъ исторической коммиссіи краковской Академіи наукъ, священникъ. Самымъ важнымъ его сочиненіемъ считается: «Dzieje reformacji w Polsce» (Краковъ, 1883—1886 г.); кромѣ того онъ написалъ «Kazania pasyjne» (1879 г.).

Буковые орѣшки—см. Букъ.

Буковый шелкопрядъ (Staurops fagi, см. Бабочки или Чешуекрылыя, Lepidoptera, табл. II, рис. 14)—бабочка изъ семейства шелкопрядовъ (Bombycidae), имѣетъ отъ 58 до 64 милим. въ размахѣ крыльевъ. Переднія крылья буковаго шелкопряда—пепельно-сѣрыя съ двумя зубчатыми, желтоватыми поперечными полосами; на краѣ рядъ черныхъ точекъ. Сяжки у самца на кончикѣ пильчатые, а у самки щетинковидные; хоботка нѣтъ; переднія крылья длинныя; заднія — короткія и округленныя. Бабочка эта летаетъ въ маѣ и іюнѣ, въ лѣсахъ; встрѣчается не очень часто. Гусеницы этого шелкопряда бурыя; онѣ отличаются весьма оригинальною формою. Вторая и третья пары грудныхъ ногъ ея очень длинны и скорѣе походятъ на ноги паука, чѣмъ на ноги гусеницы; въ спокойномъ состояніи онѣ бываютъ крестообразно сложены (отсюда и греческое названіе бабочки: σταυρός—крестъ и πούς—нога); 4—9 членики тѣла раздѣлены глубокими насѣчками и на каждомъ изъ нихъ находится по треугольному горбу, оканчивающемуся крючкомъ; два послѣднихъ членика очень широки, вздуты и на послѣднемъ вмѣсто толкальцевъ находятся два булавовидныхъ хвостообразныхъ придатка; въ спокойномъ состояніи гусеница поднимаетъ кверху и передній и задній концы тѣла. Гусеница Б. шелкопряда живетъ съ іюня до сентября и встрѣчается на букѣ, дубѣ, березѣ, липѣ, ольхѣ и лещинѣ. Куколка блестящаго черно-бураго цвѣта; она зимуетъ въ плоскомъ шелковистомъ коконѣ, помѣщающемся между листьями. *Э. Б.*

Буковъ (Гаврила) — атаманъ разбойниковъ, какъ видно изъ дѣлъ царицынскаго архива (см. «Дѣло о разбойническомъ атаманѣ Гаврилѣ Буковѣ и держателяхъ его, казакѣ Малышевѣ и монахѣ Львѣ», № 399); зиму 1775 года скрывался на Медвѣдицѣ, въ урочищѣ Черни, т. е. въ урочищѣ Каменковы Хутора, на р. Черной, по предположенію Д. Л. Мордовцева; въ этомъ же году былъ пойманъ и содержался въ Новохоперской крѣпости, но послѣ допроса, въ янв. 1776 г., бѣжалъ. За нимъ царицынскій комендантъ Цыплетевъ снарядилъ погоню, но удалось ли захватить Букова—неизвѣстно. *В. Р.*

Буковыя (Fagaceae A. Br.)—семейство растеній изъ группы двудольныхъ; кромѣ Б., сюда принадлежитъ еще дубъ (Quercus L.).

Буколики или буколическая поэзія — пастушья поэзія, возникшая изъ сицилійско-греческихъ пастушьихъ пѣсенъ. Занимаетъ средину между драмой и эпосомъ и посвящена поэтическому изображенію пастушескаго образа жизни (иногда—въ противуположность роскошной, утонченной, но безнравственной жизни болѣе культурныхъ слоевъ общества въ большихъ городахъ). Наиболѣе древнимъ, и притомъ образцовымъ представителемъ этого вида поэзіи является сиракузскій поэтъ Ѳеокритъ (жившій въ III в. до Р. Х.); простота и безъискусственность характеризуютъ его Б. Тоже можно сказать о его современникахъ Біонѣ Смирнскомъ и Мосхѣ Сиракузскомъ. Но уже при первомъ подражателѣ этихъ поэтовъ, Виргиліи, Б. (называемыя у него также эклогами) теряютъ свою первоначальную простоту и естественность: рѣчи пастуховъ слишкомъ вычурны, слишкомъ много разбросано намековъ на современную политическую жизнь, хотя въ общемъ Б. Виргилія не лишена прелести, особенно по живому изображенію картинъ природы. — Еще сильнѣе сказалась эта замѣна естественной простоты изысканностью и риторною чувствительностью у позднѣйшихъ подражателей Ѳеокрита и Виргилія, напр. у фран-

цузской писательницы XVII-го вѣка M-me Дезульеръ (названной десятой музой), у Делилья (фр. пис. XVIII-го вѣка), у нѣмецкаго поэта прошлаго вѣка — Соломона Гесснера. Подъ вліяніемъ послѣднихъ Б. поэзія была занесена и къ намъ въ Россію во 2-ой половинѣ прошлаго столѣтія; такъ мы находимъ Б. среди произведеній Сумарокова, Княжнина, позднѣе Владиміра Панаева (см. Идиллія).

Буколы—такъ называлась въ эпоху римскихъ императоровъ вполнѣ одичавшая часть египетскаго народа (въ области нынѣшней Даміэтты), образовавшая изъ себя крайне опасное разбойничье населеніе. Деревни Б. лежали въ болотистой мѣстности дельты; переѣзжали они лишь съ помощью барокъ и давали пріютъ всякимъ разбойникамъ страны. При Маркѣ Аврелій, въ 170 г. послѣ Р. Х., главноначальствовавшій въ Сиріи, Аридій Кассій, вынужденъ былъ вступить съ ними въ опасную борьбу.

Буконь—рѣка въ Семипалатинской обл., лѣвый притокъ р. Иртыша; беретъ начало изъ подошвы горы Джелдыбай, Калбинскаго хребта; въ $1^1/_2$ вер. по выходѣ изъ горъ раздѣляется на два рукава, которые около трехъ верстъ текутъ въ холмистой мѣстности, а потомъ 20 вер. между каменистыми горами до своего соединенія. Направленіе рѣки къ ЮВ., течетъ большею частью въ границахъ устькаменногорскаго уѣзда и около китайскаго пикета Учра-Чалгасакъ поворачиваетъ на В. и впадаетъ въ р. Иртышъ, въ китайскихъ владѣніяхъ. Берега круты и возвышены. Вдоль теченія кочуютъ киргизы. Прежде, до 1840 г., на берегахъ росли лѣса, теперь же уцѣлѣлъ только тальникъ и мѣстами небольшой кустарникъ. Въ Б. впадаетъ р. Малая Б., золотоносная, то широкая, то съуживающаяся между крутыми утесами. *А. Б.*

Букоръ-Юрковъ (Богородское тожъ) —см. с. Богородское.

Букоянъ—озеро, въ Европейской Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ., принимающее въ себя рѣчку Борзовку, извѣстную по нахожденію по ней рѣдкихъ минераловъ (см. Борзовка). Кромѣ Борзовки, Букоянъ принимаетъ истокъ изъ озера Долгаго, изливая избытокъ своей воды въ озеро Иртяшъ.—

Букрѣевка — станція Московско-Курской жел. дор., въ 11 вер. отъ Курска.

Букрѣевы.—Предокъ рода Б., Иванъ Михайловичъ, по разборнымъ книгамъ Курскаго намѣстничества за 1697 г., записанъ въ числѣ дворянъ, служилъ рейтарскую полковую службу съ 1675 г., и состояло за нимъ недвижимое имѣніе въ курскомъ уѣздѣ. Опредѣленіемъ герольдіи, состоявшемся въ 1833 г., родъ Б. утвержденъ въ древнемъ дворянскомъ достоинствѣ со внесеніемъ въ VI ч. двор. Родосл. книги Орловской губ.—Гербъ Б. помѣщенъ въ Герб., ч. XIII, № 38.

Букса или осевая коробка—какъ показываетъ само названіе—есть ящикъ, обыкновенно металлическій, въ которомъ вращается ось вагона или паровика. Буксы для паровозовъ бываютъ двухъ родовъ, смотря по тому, будутъ ли рамы относительно колесъ внутреннія или внѣшнія. По формѣ своей Б. бываютъ весьма разнообразны, видоизмѣняясь сообразно способамъ смазки. Каждая Б. состоитъ изъ трехъ частей: а) верхней—желѣзной; б) нижней—чугунной и в) средней—бронзоваго вкладыша, называемаго подшипникомъ (см. Подшипникъ). Верхняя часть вставляется въ буксовыя челюсти и удерживается закраинами, она имѣетъ два отверстія съ трубочками для пропуска смазывающаго ось фитиля, и въ верхней своей части углубленіе, въ которомъ помѣщается смазка. На эту часть Б. обыкновенно опирается стержень подвѣсной рессоры. Въ нижней чугунной коробкѣ помѣщается смазочная щетка, нажимаемая на осевую шейку особою пружиною. Въ рамахъ дѣлаются вырѣзы, обдѣланные кругомъ стальными угольниками, называемыми затѣмъ **челюстями**, въ которыхъ помѣщаются Б. Для уменьшенія тренія, дѣлаются на боковыхъ частяхъ Б. бронзовыя накладки. Для возможности правильной установки Б. челюсти придѣлываются къ рамѣ такъ, что съ одного боку наугольникъ укрѣпленъ отвѣсно, а съ другого—наклонно настолько, чтобы между нимъ и Б. можно было положить клинъ, которымъ букса укрѣплена въ челюстяхъ. Посредствомъ этихъ клиньевъ, измѣняя лишь толщину бронзовыхъ накладокъ, можно всегда правильно установить оси въ рамахъ. Способъ смазки буксъ бываетъ троякій, сообразно чему и измѣняется устройство Б. Изъ опытовъ, произведенныхъ на Нижегородской ж. д., оказалось, что наилучшими оказались Б., въ которыхъ способъ смазки слѣдующій: масло находится въ верхней части Б. и опускается на подшипникъ посредствомъ фитиля, верхній конецъ котораго погруженъ въ масло, а нижній въ смазочное отверстіе подшипника. Для того чтобы всасываніе было хорошее, фитиль не долженъ быть толстымъ, дабы не заполнять плотно отверстія. При такомъ устройствѣ буксы, какъ шейка оси, такъ и подшипникъ постоянно смазываются чистымъ масломъ, а грязь опускается на поддонникъ, находящійся въ нижней части Б. Отчего и треніе самое незначительное. Расходъ масла на $3^1/_2$% оказался меньшимъ противъ прочихъ устройствъ и способовъ смазки.

Отъ употребленія части Б. засоряются. Отъ засыхающихъ маслъ, смѣшанныхъ съ пылью и металлическими частями, образуются наросты весьма крѣпко пристающіе къ Б. Въ прежнее время Б. очищались посредствомъ выжиганія на огнѣ; но оказалось, что способъ этотъ вредно дѣйствуетъ на прочность чугуна, ибо при накаливаніи, большею частью неравномѣрномъ, образуются трещины, сначала мало замѣтныя, а впослѣдствіи быстро увеличивающіяся и могущія быть причиною излома буксы во время движенія, что далеко небезопасно. Гораздо лучшій способъ, принятый нынѣ почти вездѣ, состоитъ въ выварке въ кипящемъ щелокѣ. Для этого существуютъ особые котлы, въ которые проведенъ мятый паръ, для кипяченія воды. Для образованія щелока, способнаго растворить масляную грязь, прибавляютъ известь и ѣдкую неочищенную кристализованную соду, въ слѣд. пропорціи: на 60 ведеръ воды 3 пуда негашеной извести и 2 пуда ѣдкой

соды. Это количество достаточно для выварки отъ 2000 до 2500 штукъ Б. Вѣсъ Б. зависитъ непосредственно отъ подымаемаго вагономъ груза и бываетъ обыкновенно въ вагонахъ подымающихъ 600 пуд. груза—95 фунтовъ и вагонахъ поднимающихъ 400 пуд.—71 фунтъ. При сильномъ горѣнiи оси, слѣдуетъ машинисту стараться доѣхать до станцiи, если степень горѣнiя небольшая; если же грозитъ опасность перелома осевой шейки, то слѣдуетъ опустить нижнюю часть грѣющейся Б., охладить ее водою, очистить отъ изгари, вновь заправить и смазать. Потомъ вагонъ съ грѣющейся Б. возможно сильнѣе притянуть къ другимъ, чтобы облегчить нагрузку на грѣющуюся ось, и медленно доѣхать до станцiи. При прiемкѣ Б. изъ заводовъ, прежде всего бракуютъ, вслѣдствiе недоброкачественности матерiала и несовершенства отливки; потомъ повѣряется горизонтальность верхней плоскости Б., на которой будетъ лежать рессора, и будутъ ли свободно проходить между направляющими обвязка и серьга подвѣсной рессоры, а также, сдѣланы ли согласно чертежу пазы, въ которые войдутъ края вилокъ; параллельны ли эти пазы между собою и вѣрно ли приходится мѣсто для хомута тормознаго рычага. Затѣмъ повѣряется Б. относительно того, хорошо ли сидитъ на оси, вѣрно ли приходятся подшипники къ оси и къ мѣстамъ, предназначеннымъ для нихъ въ Б.; пробуютъ надѣвать Б. на модельную ось, убѣждаясь возможна ли замѣна другими; равно смазываютъ модельную ось сурикомъ, надѣваютъ на нее Б. и осматриваютъ, ровно ли будетъ покрыта сурикомъ поверхность прикасанiя подшипника къ оси; если пропусковъ не окажется, то выточка ихъ сдѣлана вѣрно. Наконецъ отдѣльныя части одной Б. должны приходиться точно къ другимъ Б., взятымъ изъ партiи на выдержку.

Э. Ф.

Буксбаумiацеи (Buxbaumiaceae)—семейство верхоплодниковыхъ мховъ (Acrocarpi), куда, кромѣ Буксбаумiи, принадлежитъ еще родъ Diphyscium.

Буксбаумiя (Buxbaumia Hall.)—установленный Галлеромъ въ честь петербургскаго ботаника Буксбаума († 1730) родъ мховъ. Стебель у Б. чрезвычайно укороченъ, плодовая ножка толстая, бурая, коробочка бурая, не симметрическая.—B. aphylla встрѣчается въ сосновыхъ лѣсахъ.

Буксбаумъ (Iоганнъ - Христiанъ Buxbaum)—русскiй ботаникъ, род. 1694 г. въ Мерзебургѣ; изучалъ ботанику въ лейпцигскомъ, виттенбергскомъ, iенскомъ и лейденскомъ университетахъ, и по рекомендацiи знаменитаго врача Фридриха Гофмана (въ Галле) приглашенъ Петромъ Великимъ въ С.-Петербургъ, гдѣ энергично принялся за разведенiе Аптекарскаго сада (см. т. I, стр. 934), при которомъ также читалъ лекцiи ботаники обучавшимся во врачебныхъ заведенiяхъ столицы. Б. совершилъ рядъ экскурсiй по Россiи, посѣтилъ Сибирь и Астрахань, вездѣ изучая растенiя, и напечаталъ свои изслѣдованiя подъ заглавiемъ: «Enumeratio plantarum accultatior in argo Halensi vicinisque locis crescentium una cum earum characteribus et viribus» (Галле, 1721). Главный его трудъ: «Plantarum minus cognitarum circa Bysantium et in Oriente observatarum Centur. V» (Спб., 1728); въ 1724 г. Б. назначенъ членомъ тогда основанной Императорской с.-петербургской академiи наукъ и профессоромъ въ академическую гимназiю. Галлеръ въ честь Б. назвалъ его именемъ родъ мховъ—Buxbaumiaceae; † въ 1730 году отъ чахотки въ Вермсдорфѣ (Саксонiя).

Буксвейлеръ (Buxweiler) — городъ въ Нижнемъ Эльзасѣ, въ 33 км. къ СЗ. отъ Страсбурга, при подошвѣ очень богатой окаменѣлостями и имѣющей 487 метр. вышины горы Бастбергъ; 3272 жителя.

Буксгевденъ.—Родъ Buxhoevden происходитъ изъ герцогства Бременскаго. Б. были въ числѣ первыхъ крестоносцевъ, прибывшихъ въ Лифляндiю и основавшихъ Ливонскiй орденъ.—Альбертъ фон-Буксгевденъ, каноникъ бременскiй, прибылъ въ Ливонiю въ 1198 г., основалъ въ 1200 г. Ригу и былъ первымъ рижскимъ епископомъ. Въ 1224 г. онъ возведенъ былъ въ княжеское Римской имперiи достоинство, вмѣстѣ со своимъ братомъ Германомъ, епископомъ дерптскимъ; отъ другого же брата, Iоанна, происходятъ графы и дворяне Б.

Буксгевденъ (гр. Ѳедоръ Ѳедоровичъ)—русскiй генер. отъ инфантерiи (1750 † 1811), родился на островѣ Эзелѣ; въ 1764 г. поступилъ въ артиллерiйскiй и инженерный корпусъ и еще кадетомъ отправленъ въ турецкiй походъ. За храбрость, оказанную при Бендерахъ (1770), былъ произведенъ въ инженеръ-прапорщики, а штурмъ Браилова (1771), при которомъ онъ б. тяжело раненъ, доставилъ ему орденъ св. Георгiя 4 ст. Въ 1772 г. Б. поступилъ адъютантомъ къ генералъ-фельдцейхмейстеру князю Орлову, покровительство котораго сильно повлiяло на его быстрое служебное повышенiе. Въ апрѣлѣ 1783 г. онъ уже былъ полковникомъ, а въ 1787, въ званiи флигель-адъютанта императрицы, командовалъ кексгольмскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Въ 1789 г. Б., въ чинѣ бригадира, дѣйствовалъ, подъ начальствомъ принца Нассау-Зигена, противъ шведовъ, и за сраженiе при Роченсальмѣ (13 авг.) награжденъ орденомъ св. Георгiя 3 ст., а вскорѣ затѣмъ произведенъ въ генералъ-маiоры. Въ войнѣ съ Польшею 1793—94 гг. онъ начальствовалъ дивизiею. По взятiи штурмомъ Праги, Суворовъ назначилъ его комендантомъ въ Варшаву и ввѣрилъ ему управленiе Польшею. Вскорѣ по вступленiи на престолъ Павла I Б., уже въ чинѣ генералъ-поручика, былъ назначенъ петербургскимъ военнымъ губернаторомъ и возведенъ въ графское достоинство; но въ сентябрѣ 1798 г. уволенъ отъ службы и удалился въ Германiю. Императоръ Александръ, по вступленiи своемъ на престолъ, снова вызвалъ его въ Россiю и назначилъ предсѣдателемъ учрежденнаго въ 1802 г. комитета для уравненiя городскихъ повинностей. Въ 1809 г. онъ опять былъ принятъ въ военную службу, съ чиномъ генер. отъ инфантерiи, назначенъ инспекторомъ лифляндской инспекцiи и рижскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1805 г., находясь въ армiи Кутузова, принималъ дѣ-

ительное участіе въ Аустерлицкомъ сраженіи, за которое награжденъ орденомъ св. Владиміра 1 ст. Въ началѣ кампаніи 1806—7 гг. Б. командовалъ корпусомъ, но по открытіи военныхъ дѣйствій былъ отозванъ изъ арміи. Послѣ Тильзитскаго мира онъ принялъ отъ Беннигсена главное начальство надъ арміею и быстро укомплектовалъ ее ратниками ополченія. Въ шведскую войну 1808 г., Б. былъ главнокомандующимъ; при немъ, 8 мая, крѣпость Свеаборгъ сдалась русскимъ, а въ декабрѣ вся Финляндія была очищена отъ шведскихъ войскъ. Наградою за это были: орденъ св. Георгія 2 ст. и алмазныя украшенія ордена св. Андрея Первозваннаго. Въ 1808 г. онъ сложилъ съ себя начальство надъ войскомъ, поселился въ Эстляндіи и тамъ 23 авг. 1811 г. умеръ въ принадлежавшемъ ему замкѣ Лоде.

Буксина (Злыгостева тожъ)—деревня, въ Европ. Россіи, въ верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губ., на р. Салдѣ, въ 66 км. (62 в.) отъ Кушвинскаго завода; извѣстна обширными мѣсторожденіями огнеупорный глины, называемой буксинскою.

Буксинъ — кристаллическій алкалоидъ, содержащійся въ корѣ и листьяхъ Buxus Sempervivens (буксъ, самшитъ); получается по Alessandri («Gaz. Chem. Ital.», 12, 97) извлеченіемъ изъ листьевъ и вѣтвей растенія 2% растворомъ щавелевой кислоты, многократнымъ осажденіемъ амміакомъ и раствореніемъ въ спиртѣ, затѣмъ въ эфирѣ. Въ буксовой корѣ содержится главнымъ образомъ аморфный красный парабуксинъ, нерастворимый въ эфирѣ. Показанія различныхъ авторовъ относительно алкалоидовъ Buxus Sempervivens не согласны между собою. *М. Л.*

Буксировать (Remorquer. To tow)—тащить за собой другое судно на веревкѣ, называемой буксиромъ. Можно Б. подъ парами, парусами или веслами. Буксируютъ судно, если у него поврежденіе и вообще, если оно само не можетъ идти или управляться: при выходѣ изъ гавани; въ тихій вѣтеръ, когда паруса не дѣйствуютъ и т. д. Буксируютъ обыкновенно на 2 буксирахъ, поданныхъ съ буксирующаго судна въ кормовые клюзы и закрѣпленныхъ на кнехты (см. это сл.); буксируемое же судно беретъ буксиры съ носа и тоже крѣпитъ за кнехты; если же буксируемое судно старо и кнехты слабы, то буксиры берутся за брагу (см. это сл.). Иногда буксируютъ суда такъ, что буксирующее становится бортъ о бортъ съ буксируемымъ, и тогда буксиры подаются и съ носа и съ кормы. За буксировку отвѣчаетъ буксирующее судно. Если буксируютъ судно въ морѣ и особенно при сильномъ волненіи, то имѣютъ длинные буксиры, въ гаваняхъ и узкихъ проходахъ приходится имѣть короткіе буксиры.

Буксиръ (Remorque, Tow-rope)—веревка, посредствомъ которой буксируютъ судно. «Подать Б.» значитъ передать конецъ Б. на другое судно; «отдать Б.»—обратное значеніе, «травить буксиръ» — удлинять Б., «выбирать Б.»—укорачивать, «принять Б.» — взять на судно конецъ Б., «закрѣпить Б.» — значитъ завернуть на кнехты. Б. называется также пароходъ, спеціально служащій для буксировки судовъ. Они, при небольшой своей величинѣ, обладаютъ сильными машинами; кормой сидятъ очень глубоко для того, чтобы во время буксировки высокобортныхъ судовъ въ узкихъ мѣстахъ, гдѣ приходится имѣть короткіе Б., не оголять свои винты. На Б. пароходахъ имѣется особая буксирная дуга, надъ которою проходитъ Б.; эта дуга служитъ для того, чтобы Б. не задѣвалъ за какіе-нибудь предметы на пароходѣ.

Буксгегуде (Дитрихъ Buxtehude) — нѣмецкій органистъ (род. 1635, † 1707 г.); учился у своего отца, также органиста; съ 1669 г. состоялъ органистомъ при маріинской церкви въ Любекѣ; своей игрой и преподаваніемъ оказалъ значительное вліяніе на развитіе музыки своего времени вообще и органной музыки въ частности. Извѣстно, что самъ Себ. Бахъ, уже будучи вполнѣ опредѣлившимся художникомъ, ѣздилъ въ Любекъ, чтобы лично познакомиться съ Б. Въ новѣйшее время, когда стали болѣе интересоваться Бахомъ, изъ архива библіотекъ были извлечены также произведенія Б. и опубликованы Коммеромъ (въ «Musica sacra», т. 1) и Шпиттой (Лейпц., 1876—78, 2 тома); въ послѣднемъ изданіи помѣщены біографическія свѣдѣнія о Б.

Букстонъ (Buxton)—курортъ въ графствѣ Дерби съ сѣрными ваннами и холодными желѣзистыми источниками; съ очень живописными окрестностями.

Букстонъ (Джонъ-Балдуинъ Bukstone)—англійскій актеръ и драматическій писатель, род. 1802, † 1879 г.; началъ свою сценическую дѣятельность на убогихъ провинціальныхъ сценахъ; знакомство съ Кимомъ, въ 1824 дало ему возможность поступить на лондонскую сцену. Здѣсь онъ сталъ также самъ писать драматическія произведенія. Особенное впечатлѣніе произвело его исполненіе главной роли въ собственной пьесѣ: «Luke the labourer», и съ тѣхъ поръ Б. сдѣлался любимцемъ лондонской публики. Небольшого роста, но пріятной наружности, выразительный и талантливый въ игрѣ, Б. надолго привлекъ къ себѣ симпатіи зрителей. Съ 1851 г. онъ состоялъ директоромъ гайдемаркетскаго театра. Изъ его многочисленныхъ произведеній (болѣе 150) наиболѣе популярны: «Popping the question», «Mary Ann», «Uncle John», «Maried life», «Good for nothing», «A lesson for ladies» и особенно «The green bushes».

Букстонъ (Томасъ-Фовель Buxton)—англійскій филантропъ (род. 1786, † 1845). На путь благотворительности впервые обратила его знаменитая Елисавета Фрей. Въ 1818 г. онъ основалъ общество вспомоществованія спитальфильдскимъ ткачамъ; въ томъ же году напечаталъ книгу о недостаткахъ тюремной системы, чѣмъ вызвалъ къ жизни общество для улучшенія тюремнаго быта и реформы пенитенціарной системы. Въ парламентѣ Б. явился преемникомъ Вильберфорса по агитаціи за освобожденіе негровъ, добился въ 1823 г. постановленія о возможно скорѣйшемъ уничтоженіи рабства, и, наконецъ, и самаго освобожденія. Внѣ парламента, съ 1837 г., Б. продолжалъ ратовать за дѣло негровъ, распространеніе цивилизаціи въ Африкѣ, въ видахъ

чего издавалъ брошюры («The African slave trade and its remedy», Лондонъ, 1840), основалъ спеціальный органъ: «The African Coloniser». Возникшая, по его иниціативѣ, негрская экспедиція успѣха не имѣла.

Буксторфъ (Іоаннъ Buxtorf)—одинъ изъ основателей еврейскаго и особенно халдейскаго языкознанія въ Германіи (род. 1564, † 1629), въ 1501 г. былъ назначенъ профессоромъ еврейскаго языка въ Базелѣ, гдѣ и скончался. Важнѣйшій трудъ его: «Lexicon chaldeicum talmudicum et rabbinicum» (Базель, 1640), законченный и изданный его сыномъ Іоанномъ Б., также оріенталистомъ (издателемъ Маймонидова: «More pevochim» и др.).

Букъ (Buxus sempervirens L.), букшпанъ (польск.), самшитъ (татарск.) кавказская пальма (торгов.), зеленичье дерево, бза (груз., имерет.), тосахъ (армянск.), чемчуръ (турецк.) и шимшатъ (персидск.)—изъ сем. молочайныхъ (Euphorbiaceae Juss.), а по Линнею 21-го класса (Monoecia) 4-го отряда (Tetrandria). Цвѣтки Б. однодомные, мужскіе съ 3-раздѣльной чашечкой и 2 супротивными листочками вѣнчика, женскіе съ 4 раздѣльной чашечкой и 3-листнымъ вѣнчикомъ. Плодъ—кожистая, почти шаровидная, 3 дольная коробочка. На Кавказѣ распространенъ B. sempervirens L., самшитъ обыкновенный, кавказская пальма. Стволъ у самшита прямостоячій, съ блѣдножелтоватою, плотною корою; вѣтви многочисленныя, супротивныя; листья коротко-черешчатые, яйцевидные, цѣльнокрайніе, со слегка завороченными краями, сверху темнозеленые, лоснящіеся, снизу блѣднозеленые, почти бѣловатые; цвѣтки сидячіе, въ пазушныхъ пучкахъ. Самшитъ встрѣчается преимущественно въ Закавказьи. Кусты его разсаживаютъ около церквей, молитвенныхъ храмовъ, на кладбищахъ. Благодаря такому обычаю, онъ весьма распространенъ (см. ниже). Древесина отличается высокими достоинствами. Настой горькой коры употреблялся прежде, какъ потогонное и слабительное. Листья и вѣтки считаются мѣстами лучшимъ удобреніемъ для винограда. Опилки и листья, вскипяченные въ щелокѣ, окрашиваютъ волоса въ каштановый цвѣтъ. Вѣтви употребляются въ вербное воскресенье, вмѣсто русской вербы. Листья считаются ядовитыми для скота, особенно для верблюдовъ. Употребляется въ садахъ для обсадки клумбъ, лужаекъ и пр. Насѣкомыхъ на немъ почти совсѣмъ не находили; на листьяхъ иногда встрѣчается грибокъ Puccinia Buxi. *Г. Т.*

Букъ (лѣсов.)—принадлежитъ къ числу наиболѣе цѣнныхъ кавказскихъ древесныхъ породъ, сильно истребленныхъ въ послѣднее 25-лѣтіе, вслѣдствіе усиленнаго отпуска за-границу. Только турецкое побережье Чернаго моря и Персія (провинція Мазандаранъ) могутъ соперничать съ Кавказомъ въ торговлѣ самшитомъ, который встрѣчается преимущественно въ Закавказьи—по всему Черноморскому побережью, въ Абхазіи, Мингреліи, Гуріи, Сванетіи, Имеретіи, Рачѣ и Батумской области, до высоты болѣе 4000 фут., въ области р. Куры (вѣроятно, культурнаго происхожденія) и въ Закубанскомъ краѣ, особенно въ западной части; на сѣверномъ Кавказѣ попадается рѣдко. Старыя, болѣе цѣнныя, самшитовыя насажденія находятся въ Ткваргельской дачѣ Кодорскаго участка (на южномъ склонѣ Панавскаго хребта), въ верховьяхъ рр. Окума и Сочи (Черноморскаго округа) и въ уѣздахъ кутаисскомъ, лечхумскомъ, рачинскомъ и шарапанскомъ (Кутаисск. губ.). Произрастая преимущественно въ смѣси съ другими, весьма разнообразными, древесными породами, большею частью подъ пологомъ или защитою послѣднихъ, самшитъ очень рѣдко встрѣчается сплошными чистыми насажденіями, какъ напр. на р. Цецѣ, возлѣ кубанской Самурской станицы.

Различіе въ минеральномъ составѣ почвы не обнаруживаетъ замѣтнаго вліянія на его ростъ, но защищенность положенія, обиліе въ почвѣ перегноя и достаточная влажность почвы и воздуха—необходимыя условія для успѣшнаго произрастанія этой древесной породы. Размножается самшитъ сѣменами, которыя появляются на 25—30 году жизни и бываютъ ежегодно обильны до старости, черенками и отводками, а послѣ срубки даетъ обильную поросль, которая уже въ теченіе перваго года достигаетъ высоты 6—8 вершк., но на высокихъ пняхъ скоро засыхаетъ. Будучи свѣтолюбивой породой, успѣшно возобновляется сѣменами только на открытыхъ, неотѣненныхъ мѣстахъ, гдѣ, даже при неблагопріятныхъ условіяхъ, появляется на десятинѣ не менѣе 2—3,000 всходовъ.

Ростъ самшита чрезвычайно медленъ и, по изслѣдованіямъ О. В. Маргграфа, до 180 лѣтъ происходитъ преимущественно въ высоту, а затѣмъ, постепенно замедляясь, начинаетъ развиваться въ толщину, хотя въ общемъ бываетъ настолько незначителенъ, что обыкновенно на одинъ дюймъ по радіусу поперечнаго сѣченія ствола приходится отъ 18—25 до 35—50 слоевъ. На основаніи цѣлаго ряда изслѣдованій А. С. Гамрекеловъ приводитъ слѣдующія среднія цифры о возрастѣ деревьевъ самшита различной толщины, выросшихъ: А) на возвышенной мѣстности и Б) въ горахъ—выше 1500 фут. надъ уровнемъ моря:

Мѣстности:	толщина стволовъ по діаметру въ вершкахъ:																
	1,0	1,5	2,0	2,5	3,0	3,5	4,0	4,5	5,0	5,5	6,0	6,5	7,0	8,0	9,0	10,0	11,0
	возрастъ лѣта.																
А.	40	65	85	105	125	145	160	180	230	»	»	»	»	»	»	»	»
Б.	»	95	115	140	160	170	200	245	280	300	330	350	380	420	440	470	500

Максимальный размѣръ отдѣльныхъ деревьевъ достигаетъ до 70 фут. высоты, при толщинѣ по діаметру на высотѣ груди человѣка до 16 вершковъ, въ возрастѣ 600—700 лѣтъ. По тѣмъ же изслѣдованіямъ, оказывается, что запасъ или древесная масса самшита на одной

десятинѣ бываетъ весьма различенъ: въ Кутаисской губ. онъ колеблется между 130 и 700 куб. фут., достигая, въ единичныхъ только случаяхъ, до 4125 к. ф.; на верховьяхъ р. Окума—отъ 920 до 1380 к. ф., а въ Кодорскомъ участкѣ (Ткваргельская дача) — отъ 1790 до 6440 к. ф., причемъ, въ отдѣльныхъ насажденіяхъ—11460 к. ф. (380 лѣтъ), 13870 к. ф. (350 л.) и даже 16000 к. ф. (360 л.); въ Черноморскомъ округѣ тоже найдено запаса до 13215 куб. фут. (въ 250 лѣтъ).

Древесина самшита отличается высокими техническими качествами: а) по своей плотности она справедливо сравнивается со слоновою костью, хотя б) очень хрупка и подвержена растрескиванію; в) по вѣсу она тяжелѣе всѣхъ другихъ туземныхъ древесныхъ породъ (кубическій футъ ея вѣситъ, по изслѣдованіямъ А. С. Гамрекелова, въ свѣжемъ состояніи 80,0—84,8 фунта, въ просушенномъ, поступая въ продажу—75,0—75,6 ф. и вполнѣ сухомъ—62,8—65,6 ф., т. е. въ свѣжемъ и просушенномъ состояніи удѣльный вѣсъ ея болѣе единицы—1,30 и 1,09); г) точно также она превосходитъ эти породы по своей абсолютной и относительной крѣпости (кромѣ граба). Вслѣдствіе такихъ качествъ самшитъ является дорогимъ матеріаломъ, успѣшно противостоящимъ дѣйствію силы въ различныхъ направленіяхъ, какъ напр. при изготовленіи изъ него различныхъ частей машинъ, винтовъ, блоковъ и т. п.; плотнымъ и хорошо принимающимъ полировку—въ разныхъ токарныхъ издѣліяхъ; особенно прочнымъ—при выдѣлкѣ челноковъ для ткацкихъ станковъ, и, наконецъ, совершенно незамѣнимымъ для гравировальныхъ клише и набивныхъ досокъ на фабрикахъ (главнѣйшее потребленіе). Сообразно съ достоинствомъ древесины измѣняется и цвѣтъ ея, который бываетъ желтый (высшая твердость), свѣтло-желтый и бѣлый или матовый съ красноватыми прожилками.

Между фаутами или пороками, понижающими качества самшитовой древесины, а иногда и вызывающими бракъ ея, слѣдуетъ упомянуть о сердцевинныхъ трещинахъ, чернотѣ лучей, внѣшней и кольчатой трещиноватости, мелкой бугристой наплывчивости, косослойности или спиральномъ ростѣ и неравномѣрности или неправильности годичныхъ слоевъ. Сердцевинная гниль стволовъ, дѣлающая ихъ негодными для техническаго употребленія, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр., рачинскомъ и шарапанскомъ уу.) появляется рано — уже у 3-хъ вершковыхъ деревьевъ, въ 160—200 лѣтнемъ возрастѣ, но большею частью позже —у 5-ти вершк., въ 300—340 лѣтъ.

На европейскомъ рынкѣ, гдѣ встрѣчается самшитъ не только изъ Кавказа, Малой Азіи и Персіи, а также и изъ Франціи, Испаніи, Корсики и Сардиніи, различаютъ слѣдующіе сорта: а) французскій — неравномѣрнаго блѣднаго цвѣта, съ жилками, отливающими въ зеленоватый цвѣтъ; мягкій, удобнѣе другихъ сортовъ въ отдѣлкѣ и принимающій при полировкѣ струйчатый видъ; б) кавказскій или левантскій—темножелтаго цвѣта, узловатый; в) испанскій—однообразнѣе, нѣжнѣе и мягче обоихъ предъидущихъ, употребляемый на приготовленіе духовыхъ инструментовъ: флейтъ, кларнетовъ и т. п. и г) голландскій, отличающійся большою плотностью и тяжестью. Особый сортъ, дорого цѣнимый токарями, составляетъ такъ называемая листовая пальма, у которой болѣе старые, ближайшіе къ сердцевинѣ, годичные слои темнаго, почти чернаго, цвѣта, вслѣдствіе своей неправильности или извилистости, образуютъ на поперечномъ сѣченіи ствола фигуру на подобіе древеснаго листа, рѣзко отграниченную отъ молодыхъ наружныхъ слоевъ свѣтложелтаго цвѣта.

Кавказская пальма поступаетъ въ продажу въ видѣ отрубковъ или кусковъ 12—24 вершк. длины и бываетъ трехъ сортовъ: первый, высшій, сортъ образуютъ отрубки толщиною отъ 2½ до 5 дюймовъ, безъ сучьевъ и трещинъ, съ свѣтложелтою древесиной; второй—5—9 дюймовъ отрубки, съ незначительными трещинами и небольшимъ количествомъ сучьевъ, и, наконецъ, третій — отрубки толщиною отъ 9 дюймовъ и выше, не косослойные, безъ сердцевинной гнили и черноты сердцевинныхъ лучей, хотя и имѣющіе внѣшнія трещины и внутреннія по направленію годичныхъ слоевъ. Компанія Гарднеръ и сыновья, вывозящая самшитъ за-границу изъ Гудаутскаго участка Взыбскаго бассейна, по условіямъ заготовки бракуетъ (въ 1889 г. до 14000 пудовъ) всѣ расколотые отрубки тоньше 4 д., черногрудые, съ дурнымъ цвѣтомъ, кривые и имѣющіе болѣе чѣмъ пять сучьевъ.

Вырубка самшита на Кавказѣ увеличивается изъ года въ годъ, какъ можно судить по цифрѣ заграничнаго отпуска 1889 г.—342170 пудовъ, почти равняющейся общей суммѣ отпусковъ трехъ предъидущихъ лѣтъ. Всего отпущено за-границу въ послѣдніе 49 лѣтъ—съ 1842 г. по 1889 г.—около 5 милліоновъ пудовъ, въ томъ числѣ въ десятилѣтіе 1880—1889 гг.—1363400 пуд.; каботажемъ же вывезено въ Россію за послѣднее время около 40000 пуд. Порты отправленія: Очемчиры—346680 пуд., Поти — 338150 пуд., Сухумъ — 325530 пуд. и Гудауты—291110 пуд.

Литература: а) О. Маргграфъ, «Самшитъ или Кавказская пальма въ Черноморскомъ округѣ» («Зап. Кавказск. Общ. Сельск. Хоз.», 1874 г.); б) А. С. Гамрекеловъ, «Самшитъ» («Лѣсной Журналъ», 1891 г., выпуски 1-й, 2-й и 6-й).

Букули—гора въ Дагестанѣ, на водораздѣлѣ между Андійскимъ и Аварскимъ-койсу, на побочномъ хребтѣ, соединяющемъ хр. Гамчиль съ Богосскимъ хребтомъ. Мимо этой горы идетъ вьючная тропа изъ андійскаго окр. въ гунибскій. *Н. К—въ.*

Букцинъ (Buccina или Bucina) — духовой инструментъ у древнихъ, въ родѣ трубы, изъ котораго со временемъ выработался нашъ тромбонъ; употреблялся какъ пастушій рожокъ, а также для сигналовъ во время сторожевыхъ смѣнъ, для созыва народныхъ собраній и т. п.

Букъ обыкновенный (Fagus sylvatica L.), чинаръ (кавказск.)—изъ семейства плюсконосныхъ (Cupuliferae Rich.), а по Линнею 21 класса (Monoecia), 7-го отряда (Polyandria), семейства сережчатыхъ (Amentaceae). Кора у Б. гладкая, листья съ корот-

кими черешками, очередные. яйцевидно эллиптическіе, островатые, цѣльнокрайніе или выемчато-мелкозубчатые, по краямъ мохнато-рѣснитчатые; мужскіе цвѣтки съ 5—6 надрѣзнымъ, шерстистымъ околоцвѣтникомъ и 8—12 тычинками, собраны головкою, повислою на длинной ножкѣ; женскія головки двуцвѣтковыя, на вверхъ стоячей, менѣе длинной ножкѣ; плодъ трехгранный, раскрывающійся на 2 двулопастныхъ створки, съѣдобенъ, но заключаетъ небольшое количество наркотическаго летучаго вещества (фагинъ). Б. весьма распространенъ въ Западной Европѣ (до Ютландіи, Швеціи, Англіи и Ирландіи). Граница его распространенія, совпадающая вообще съ февральской изотермой въ 2° Ц., проходитъ въ Швеціи черезъ 57°5′ с. ш., опускается затѣмъ прямо къ югу и южнѣе Кенигсберга вступаетъ въ предѣлы Россіи (см. ниже). Древесина его мелкаго сложенія, слегка лоснящаяся, твердая, не тяжелая (уд. вѣсъ 0,59); на воздухѣ не особенно прочная, въ водѣ же, напротивъ, она очень прочна. Буковые орѣшки (плоды) весьма любимы разными дикими и домашними животными (также и птицами), но для откармливанія свиней имъ предпочитаются дубовые желуди. Масло изъ орѣшковъ отличается хорошимъ вкусомъ и долго не портится; употребляется особенно для жаренія рыбы. Буковыя жмыхи служатъ для откармливанія свиней и птицъ. Орѣшки служатъ иногда для фальсификаціи какао. Въ культурѣ извѣстно нѣсколько разностей бука: дуболистный (F. s. var. quercifolia), кровавый (F. s. var. ferruginea), съ ржаво-красными листьями, плакучій (F. s. pendula) и др., которые размножаютъ черенками и прививкою. *Г. Т.*

Букъ (лѣсов.)—принадлежитъ къ числу древесныхъ породъ, наиболѣе распространенныхъ въ европейскихъ лѣсахъ, но въ Россіи произрастаетъ только на зап. и южныхъ окраинахъ: въ Привислянскихъ губерніяхъ, кромѣ Сувалкской, Сѣдлецкой, Ломжинской и Варшавской, въ Бессарабской, возлѣ г. Хотина на Днѣстрѣ, и въ знаменитыхъ Оргѣевскихъ лѣсахъ около Кишинева, въ Крыму, гдѣ въ горахъ, на южномъ склонѣ лѣсной полосы поясъ бука расположенъ на высотѣ 1500—3500 фут., а наивысшій предѣлъ буковыхъ лѣсовъ близъ Чатырдага—4340 ф., и, наконецъ, на Кавказѣ. Здѣсь, за исключеніемъ южной стороны Малаго Кавказа, въ предѣлахъ Эриванской губ. и зангезурскаго у. Елисаветпольской, букъ встрѣчается повсюду, доходя на С. до г. Ставрополя. На главномъ хребтѣ, по обѣ его стороны, онъ является преобладающею древесною породою и, доживая до 300—400 лѣтъ, достигаетъ громадныхъ размѣровъ—до 150 фут. высоты, при толщинѣ по діаметру на высотѣ груди человѣка до 7—9 фут. Букъ исключительно дерево горныхъ мѣстностей, гдѣ, въ полосѣ отъ 3500 до 6000 ф. надъ уровнемъ моря, произрастаетъ иногда почти совершенно чистыми насажденіями, но, какъ подчиненная порода, встрѣчается и ниже, доходя мѣстами, напр. въ Гуріи, почти до берега моря. Лучшій ростъ его на почвахъ умѣренно влажныхъ, содержащихъ въ значительномъ количествѣ известь и богатыхъ перегноемъ, причемъ въ горахъ (на Кавказѣ) онъ предпочитаетъ сѣверные, сѣверовосточные и сѣверозападные склоны. Хотя глубина почвы неимѣетъ для роста бука особеннаго значенія, однако на мелкихъ почвахъ онъ часто подвергается вѣтроваламъ. Будучи весьма чувствителенъ къ крайностямъ температуры, онъ сильно страдаетъ отъ весеннихъ и осеннихъ утренниковъ и не переноситъ средней температуры зимы ниже 5° Ц., но растетъ успѣшно при лѣтней максимальной +41° Ц. Размножаясь какъ сѣменами, которыя въ сомкнутыхъ насажденіяхъ начинаетъ производить съ 60—80 лѣтняго возраста, такъ и порослью отъ пня, появляющеюся, послѣ срубки деревьевъ не старше 40—50 лѣтъ, чрезъ 2—3 года изъ придаточныхъ почекъ между древесиной и корой, букъ принадлежитъ къ тѣнелюбивымъ древеснымъ породамъ и переноситъ въ молодости сильное отѣненіе старыми деревьями, хотя это и задерживаетъ, отчасти, его развитіе Оттого онъ успѣшнѣе всего возобновляется послѣ срубки путемъ естественнаго обсѣмененія почвы, при помощи послѣдовательныхъ, постепенныхъ вырубокъ, или посредствомъ такъ называемыхъ сѣмянныхъ лѣсосѣкъ, наиболѣе примѣнимыхъ въ его насажденіяхъ.

Искусственное возобновленіе довольно затруднительно. Ростъ деревьевъ, происшедшихъ изъ сѣмянъ, въ первые годы очень медленъ, но съ 15—20 лѣтъ становится быстрѣе и, достигнувъ между 50 и 80 годами своей наибольшей величины, довольно долго, до 120—180 лѣтъ, сохраняется равномѣрнымъ. Произрастая на свободѣ, букъ сильно разрастается въ вѣтви и древесина его теряетъ въ своихъ качествахъ, но значительное при этомъ увеличеніе прироста дѣлаетъ выгоднымъ, въ хозяйственномъ отношеніи, просторное стояніе стволовъ, начиная съ извѣстнаго возраста, что достигается веденіемъ свѣтовыхъ рубокъ (Lichtungsbetrieb Буркгардта) въ чистыхъ насажденіяхъ. Въ смѣшанныхъ насажденіяхъ, гдѣ букъ произрастаетъ со свѣтолюбивыми породами, какъ напр., съ дубомъ и сосною, онъ является незамѣнимымъ для образованія тамъ почвозащитнаго подлѣска; но при ростѣ его въ смѣси съ тѣнелюбивыми (пихтой, елью, а иногда и грабомъ) требуется большая осторожность, чтобы эти породы не заглушили бука и не вытѣснили его изъ насажденія.

Буковая древесина бѣловатая съ краснымъ оттѣнкомъ (отсюда названіе красный Б. въ отличіе отъ бѣлаго бука—граба), легко колется и растрескивается, довольно тверда, но хрупка, не отличается особенною прочностію на воздухѣ и часто подвергается порчѣ насѣкомыми. Она употребляется въ экипажномъ, столярномъ и токарномъ производствахъ, идетъ на приготовленіе гнутой, такъ называемой вѣнской мебели (идея братьевъ Тонетъ), на разнаго рода подѣлки, какъ напр. сапожныя колодки, деревянные башмаки (французскіе sabots), сапожные гвоздики или шпильки, ружейныя ложи и т. п., а также на желѣзнодорожныя шпалы (впрочемъ, большею частью послѣ пропитыванія антисептическими веществами) и считается лучшимъ древеснымъ топливомъ—горитъ хорошо, равномѣрно и мало дымитъ; уголь долго держитъ жаръ. Сообразно съ цѣлью возраще-

нія тѣхъ или другихъ матеріаловъ, буковыя насажденія срубаются въ различномъ возрастѣ: на дрова въ 60—80 лѣтъ, а для подѣлочнаго лѣса въ 100—120 лѣтъ. *В. Собичевскій.*

Букъ (Михаилъ) — лужицкій писатель, род. 1804 г., умеръ 1865 г. Учился въ Прагѣ, затѣмъ въ 1830 г. сдѣлался священникомъ, начиная съ 1847 былъ членомъ совѣта «Сербской Матицы» и въ изданіяхъ ея есть два сборника его разсказовъ: «Knĕz Mudry» и «Wosobny dar za křesćijanow» (1849 и 1856 гг.).

Букъ (Яковъ)—верхнелужицкій писатель, род. 1825 г., священникъ, саксонскій придворный капелланъ. Учился въ Прагѣ и тамъ основалъ при университетѣ общество «Serbowka», имѣющее цѣлью совершенствованіе въ родной рѣчи и возбужденіе народнаго самосознанія. Онъ съ самаго основанія «Сербской Матицы» былъ ея членомъ и особенныя заслуги имѣетъ въ дѣлѣ установленія лужицкаго правописанія. Б. напечаталъ въ «Časopis Maticy Serbske» двѣ статьи по правописанію и издалъ сборникъ: «1000 Serbskich přisłowow» (1862 г.). Кромѣ того, онъ писалъ стихи и переводилъ Краледворскую рукопись.

Буки—названіе второго по порядку знака въ церковно-славянскихъ азбукахъ; знакъ этотъ въ Кириллицѣ есть видоизмѣненіе латинскаго B, въ Глаголицѣ же его происхожденіе еще не выяснено. Какъ число онъ въ Кириллицѣ не имѣетъ никакого значенія, а въ Глаголицѣ значитъ два (2).

Букэнэнъ (Джемсъ Buchanan) — 15й президентъ (1857—61) Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, род. въ 1791 г. въ Пенсильваніи, † 1 іюня 1868. Сынъ фермера ирландскаго происхожденія, Б. получилъ образованіе въ колледжѣ и, посвятивъ себя юридической дѣятельности, скоро пріобрѣлъ извѣстность талантливаго адвоката. Съ 1814 г. состоялъ членомъ законодательнаго собранія штата Пенсильваніи, а въ 1820 избранъ депутатомъ въ конгрессъ. Въ 1831 Б. былъ назначенъ посланникомъ при с.-петербургскомъ Дворѣ и заключилъ первый торговый договоръ между Россіею и Соединенными Штатами. По возвращеніи на родину (1833), Б. былъ избранъ отъ Пенсильваніи въ вашингтонскій сенатъ. Здѣсь Букэнэнъ держался примирительнаго между аболиціонистами и рабовладѣльцами направленія, но защищалъ независимость отторгнутаго отъ Мексики рабовладѣльческаго Техаса. Въ президентство Полька (изъ партіи южанъ), кандидатуру котораго поддерживалъ Б., онъ былъ назначенъ статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ (1845—1849). Во время его управленія вопросъ о Техасѣ привелъ къ войнѣ съ Мексикой, а конфликтъ съ Англіею, относительно территоріи Орегона, былъ улаженъ соглашеніемъ, въ которомъ сѣверовосточной границей Штатовъ опредѣлена 49 параллель. Въ 1849 г. Б. принялъ постъ посланника въ Лондонѣ. Въ слѣдующемъ году Б. былъ членомъ Остендской конференціи, провозгласившей право Соединенныхъ Штатовъ на присоединеніе острова Кубы путемъ покупки или завоеванія. Рабовладѣльческая партія желала этимъ оградить себя отъ опасности, угрожавшей ея интересамъ въ томъ случаѣ, еслибы испанцы приступили къ освобожденію негровъ. Въ 1856 г. Б. былъ избранъ какъ кандидатъ демократовъ (южанъ) въ президенты Союза. Благодаря тому, что онъ отсутствовалъ во время жаркихъ преній въ конгрессѣ 1856 г. по поводу билля о Канзасъ-Небраскѣ, которыя разожгли страсти въ конгрессѣ и всей странѣ и рѣзко поставили другъ противъ друга двѣ враждебныя партіи, Б. еще могъ нѣкоторое время держаться неопредѣленнаго направленія, стремясь если не устранить, то отсрочить надвигавшійся разрывъ между Сѣверомъ и Югомъ. Однако, его неэнергичный образъ дѣйствій далъ возможность окрѣпнуть и организоваться партіи сецессіонистовъ, и когда въ 1861 г. Б. уступилъ президентскій постъ А. Линкольну, конфедерація южанъ была уже готова начать междоусобную войну. Въ особомъ сочиненіи Б. пытался въ 1866 г. защитить свою политику. Попытку смягчить суровый приговоръ современниковъ надъ Б. сдѣлалъ также Curtis въ «Life of J. B.» (2 т., 1883).

Букэнэнъ (Джорджъ Buchanan) — род. 1 февр. 1506 г. въ Киллирнѣ въ Шотландіи. Образованіе получилъ въ Парижѣ и С.-Андрюсъ; въ 1526 году былъ приглашенъ преподавателемъ въ коллегію св. Варвары въ Парижѣ. Вернувшись въ качествѣ воспитателя графа Кассилиса въ Шотландію, онъ былъ назначенъ Іаковомъ V воспитателемъ его побочнаго сына графа Муррея. Сочувствуя реформаціи, Б. написалъ сатирическое стихотвореніе, направленное противъ францисканцевъ: «Somnium», а затѣмъ, по порученію короля, еще болѣе рѣзкое «Franciscanus». Обвиненный въ ереси и заключенный въ темницу кардиналомъ Бетономъ, с.-андрюсскимъ архіепископомъ, Б. бѣжалъ въ Парижъ, а оттуда въ Бордо, гдѣ въ числѣ его учениковъ былъ знаменитый Монтень. Въ это время онъ напечаталъ двѣ трагедіи на латинскомъ языкѣ: «Jephtes» и «Baptistes» и перевелъ «Медею» и «Альцесту» Эврипида. Въ 1547 Б. былъ приглашенъ португальскимъ королемъ Іоанномъ III во вновь основанный Коимбрскій университетъ, но здѣсь подвергся преслѣдованію клерикаловъ. Б. долго томился въ казематахъ инквизиціи и въ монастырской темницѣ написалъ свой извѣстный переводъ псалмовъ: «Paraphrasis psalrum Davidis poetica» (Антверп., 1567 и позже). Выпущенный изъ тюрьмы, онъ долго жилъ во Франціи, гдѣ написалъ дидактическое стихотвореніе: «De sphaera». Вернувшись на родину въ 1560 г., Б. могъ уже открыто присоединиться къ протестантизму и, назначенный ректоромъ университета въ С.-Андрюсѣ, оказалъ значительныя услуги дѣлу высшаго образованія въ Шотландіи. Когда вспыхнуло возстаніе противъ Маріи Стюартъ, Б. присоединился къ партіи регента Шотландіи, своего бывшаго воспитанника, графа Муррея, и издалъ обличительное противъ Маріи Стюартъ сочиненіе: «De Maria Scotorum regina». Тайный совѣтъ назначилъ Б. воспитателемъ принца Іакова, который впослѣдствіи гордился своимъ наставникомъ. Послѣ убійства графа Муррея (1570), Б. вошелъ въ милость къ королевѣ Елисаветѣ, которая пожаловала ему пенсію въ 100 фунт. стерлинговъ. Его замѣ-

чательный трудъ: «De jure regni apud Scotos» (Эдинбургъ, 1579) ставитъ Б. въ ряду ревностнѣйшихъ защитниковъ народныхъ правъ. Но главнѣйшимъ трудомъ Б. является его 20 книгъ: «Rerums coticarum historia» (1582, англ. перев. 1690 и 1722), обнимающихъ событія шотландской исторіи отъ 330 до Р. Х.—1553 по Р. Х. При Іаковѣ I Б. былъ правителемъ королевской канцеляріи и хранителемъ печати и † въ 1582 въ Эдинбургѣ. Образованнѣйшій историкъ и поэтъ, страстный политическій и религіозный дѣятель, Б.—одинъ изъ выдающихся людей своего времени. Его автобіографія издана во Франкфуртѣ на М. (1608); собраніе «Poemata et tragoediae» въ 1609. Полное собраніе сочиненій издано Реддимэномъ (Эдинбургъ, 1715) и Бурманномъ (Лейденъ, 1725). Ср. Irving, «Memoirs of the life and writings of George B.» (1817).

Букэнэнъ (Клавдій Buchanan)—англійскій богословъ, род. въ 1766, † 1815 г. Въ 1796 г. Б. отправился въ Калькутту на службу къ Остиндской компаніи въ качествѣ священника и сдѣлался однимъ изъ ревностныхъ дѣятелей по распространенію христіанской цивилизаціи на равнинахъ Ганга. Когда лордъ Уелеслей основалъ въ 1800 г. колледжъ Фортъ-Вильямъ, Б. былъ главнымъ его помощникомъ и назначенъ директоромъ колледжа, который имѣлъ двоякую цѣль: распространять среди туземцевъ европейскую образованность и познакомить агентовъ Остиндской компаніи съ языками, литературой, исторіею и правами тѣхъ странъ, которыми компанія была призвана управлять. До 1830 г. колледжъ этотъ былъ однимъ изъ вліятельныхъ умственныхъ центровъ Сѣверной Индіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Б. задался мыслью организовать церковное устройство Остъ-Индіи по образцу англиканскаго. Проектъ свой онъ представилъ правительству въ «Memoire sur l'utilité d'une constitution ecclésiastique pour l'Inde». По возвращеніи (1802) въ Англію, Б. рядомъ брошюръ и статей старался завоевать въ пользу своего плана общественное мнѣніе и достигъ того, что при возобновленіи парламентомъ 1814 г. хартіи Остиндской компаніи, проектъ его былъ внесенъ въ дополнительные ея пункты и приведенъ въ исполненіе. Б. трудился также надъ переводомъ Евангелія на индусскій и персидскій языки. Его «Christian researches in India» напечатаны въ 1858 г.

Букэнэнъ (Робертъ Buchanan)—англійскій поэтъ, род. въ 1841 г., образованіе получилъ въ глесговскомъ университетѣ, выступилъ на поэтическое поприще съ собраніемъ стихотвореній «Undertones» (3-е изд., 1870), за которыми послѣдовали «Idyls and legends of Inverburn» (1865) и «London poems» (1866). Въ слѣд. году Б. выпустилъ собраніе лирическихъ, эпическихъ и драматическихъ отрывковъ: «Wayside poesies» и переводъ скандинавскихъ балладъ «Ballad stories of the affections»; затѣмъ появились его «North coast and other poems» и «The book of Orme the Celt». Событія Франко-прусской войны послужили сюжетомъ для его: «Drama of Kings» (1871); вторая часть, подъ загл.: «Napoleon fallen», и 3 ч. «The Teuton against Paris» (героемъ является Бисмаркъ) вышли отдѣльно. Для театра имъ написаны комедіи: «A madcap prince», «A Nine days Queen» и трагедія «The Witchfinder» и драматическіе отрывки «The Queen of Connaught» и «Paul Clifford». Его комедіи «Lady Clare» (1882) и драма «Alone in London» (1885 г.), въ сотрудничествѣ съ Гарріетъ Джей, съ успѣхомъ ставились на лондонскихъ и парижскихъ сценахъ. Въ послѣднія десять лѣтъ Б. выпустилъ рядъ романовъ: «The Shadow of the sword», «A child of Nature», «The Martyrdom of Madeline», «The new Abelard», «Fox-glove manor», «Stormy water» и др. Б. выступалъ также какъ сатирикъ и критикъ. Его сатира: «St. Abe and his wives» направлена противъ мормонизма, а его критическая статья «The fleshly school of poetry» (1872) вызвала оживленную полемику въ англійской литературѣ.

Букэнэнъ (Френсисъ Гамильтонъ Buchanan)—шотландскій ихтіологъ, † въ 1829 г. въ Бенгаліи. Онъ сопровождалъ англичанина М. Симса, ѣхавшаго посланникомъ въ Яву для заключенія торговыхъ сношеній съ Бирманіею. Во время этого путешествія онъ собралъ животныхъ и особенно много новыхъ растеній, описаніе которыхъ было публиковано Дж. Бэнксомъ. Б. написалъ: «Fisches in the Ganges» (Эдинбургъ, 1822 г., съ 39 табл. на мѣди) и нѣсколько статей по зоологіи въ Трудахъ Линнеевскаго общества. *Э. Б.*

Булава.—Такъ называется деревянная или металлическая палка, съ весьма разнообразно украшеннымъ шаромъ или яблокомъ на концѣ, нѣкогда служившая военнымъ оружіемъ—палица, а впослѣдствіи—жезлъ правленія у гетмановъ польскихъ и запорожскихъ казаковъ. Булавы раздѣлялись на большія, малыя и перначи или шестоперы (тоже жезлъ полковничій) и, какъ знакъ достоинства, представляли тоже, что нынѣ фельдмаршальскій жезлъ. Б., издавна принятый знакъ власти польскихъ гетмановъ, малороссійскимъ гетманамъ была дарована впервые польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, который этимъ знакомъ желалъ ихъ уравнять съ литовскими коронными. Обыкновенная гетманская Б. представляла орѣховаго или другого дерева палку, длиною 3/4 аршина, съ серебрянымъ вызолоченнымъ шаромъ (или шарообразнымъ осьмигранникомъ), убраннымъ бирюзой, изумрудомъ, жемчугомъ или др. драгоцѣнными камнями; другой конецъ Б. обдѣлывался въ серебряную, большей частью узорчатую оправу. На Б. часто вырѣзывалась фамилія владѣльца и пожаловавшаго ее или какое-либо изрѣченіе изъ Св. Писанія, нерѣдко гербъ (у Мазепы) или вензель (у Самуйловича). Въ 1649 г. польскій король пожаловалъ Хмельницкому Б. всю изъ серебра, а Б. отъ турецкаго султана была вся осыпана жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. По принятіи Малороссіи въ подданство, малороссійскіе гетманы стали получать Б., какъ бунчуки и знамена, изъ Москвы. Алексѣй Михайловичъ черезъ ближняго боярина Бутурлина послалъ первую Б. Богдану Хмельницкому, всю изъ серебра, съ надписью 1654 и со своимъ вензелемъ, «для того благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людямъ

начальствуешь, гордящихся на православіе и непокоривыхъ да того себѣ смириши; воинствожъ твое благочестивое яко же донынѣ добрѣ устраивалъ еси, сице да и прочее время симъ пресвѣтлыя его Царскія державы знаменіемъ, булавою тако смотрѣли вне управляти возможеши». Иногда Б. дѣлалась и длиннѣе обыкновеннаго и служила вмѣсто палки; съ такою булавою былъ представленъ Голицыну арестованный въ церкви Самуйловичъ. Вмѣстѣ съ булавою гетманы для доходовъ получали ранговыя имѣнія, называвшіяся булавинскими. Отъ гетманскихъ булавъ меньшимъ размѣромъ отличались булавы-перначи или шестоперы (шесть граней въ головѣ), которые носили за поясомъ полковники. У запорожскихъ атамановъ большія Б. дѣлались изъ серебра, а малыя—изъ желѣза. На Дону и на Запорожьѣ перначъ посылался путешественникамъ въ знакъ защиты (Salf conduit). Къ Б. принадлежатъ также донскія насѣки или трости. Въ 1704 г. Петръ Великій пожаловалъ донскому атаману, казакамъ и всему войску насѣку, которую по указу царя должно сдѣлать: «изъ простаго дерева, толстую, длиною въ полтретья аршина, и выписать краскою на орѣховый цвѣтъ Ивану Петрову... и на той насѣкѣ на верху, на оправѣ вырѣзать такъ: Насѣка Войска Донскаго 1704 года». Екатерина II въ 1776 г. прислала Алексѣю Иловайскому большую Б. (насѣку) и обыкновенную—обѣ съ надписями. Насѣка—деревянная, $2^1/_4$ аршина длины, голова изъ двухъ стиснутыхъ вмѣстѣ серебряныхъ шаровъ, наверху — два крестообразно помѣщенныхъ черныхъ орла. Булава же изъ чернаго дерева, длиною 1 аршинъ, съ круглымъ серебряно-вызолоченнымъ наконечникомъ. Б. въ торжественныхъ случаяхъ выносились войсковымъ есауломъ. Татищевъ сообщаетъ, что Б. давались отъ государей русскихъ и воеводамъ большого полка.

Булавастики—крупные грибы изъ семейства гименомицетовыхъ (группы базидіомицетовъ, см. это сл.). Одни изъ Б. имѣютъ видъ булавочныхъ пестовъ, длиною съ палецъ и толщиною до 4 мм., другіе растутъ кустиками, третьи образуютъ комки и наросты, величиною отъ кулака до тыквы и похожіе на кораллы, головку цвѣтной капусты и т. п. Употребляются въ пищу какъ и другіе грибы. Чаще встрѣчаются: Пѣтушій гребешокъ (Clavaria cristata Holmsk.) позднимъ лѣтомъ и осенью въ лиственныхъ лѣсахъ; концы вѣточекъ у него приплюснуты и утолщены, высотою бываетъ съ палецъ; цвѣтъ чисто бѣлый или съ голубоватымъ оттѣнкомъ. Б. кораллъ (Cl. coralloides L.), также бѣлаго цвѣта, величиною съ кисть руки. Медвѣжья лапка (Cl. flava Schaeff) образуетъ желто-красные наросты, величиною отъ кулака до тыквы; въ старости покрытъ бѣловатымъ налетомъ; главныя вѣтви нѣсколько ломкія; встрѣчается лѣтомъ и осенью въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ. Царь-грибъ (Sparassis crispa Fr.), образуетъ осенью, преимущественно около старыхъ сосенъ, большіе курчавые наросты, состоящіе изъ множества спутанныхъ курчавыхъ листочковъ; короткое и мясистое основаніе гриба распадается на множество приплюснутыхъ развѣтвленій. Въ молодости весь грибъ бѣложелтоватаго цвѣта, позднѣе становится коричневымъ, мякоть же всегда остается бѣлою; даже въ сыромъ видѣ имѣетъ пріятный вкусъ орѣховъ; бываетъ иногда величиной съ кочанъ капусты. *Г. Т.*

Булавинъ (Кондратъ)—походный атаманъ донскихъ казаковъ, сообщникъ гетмана Ив. Мазепы. Въ надеждѣ сдѣлаться независимымъ владѣтелемъ, Мазепа изыскивалъ средства къ привлеченію на свою сторону донскихъ казаковъ. Не смѣя еще дѣйствовать открыто, онъ тайно избралъ въ сообщники Кондрата Б., кот. въ то время охранялъ границы близъ р. Донца и г. Бахмута, гдѣ Донское войско имѣло соляныя варницы. Удобный случай къ возмущенію представился скоро. Полковникъ кн. Юр. Долгоруковъ, по Царскому указу, въ восьми верховыхъ станичныхъ юртахъ схватилъ и выслалъ на прежнія жилища до 3000 разнаго званія бѣглыхъ изъ Россіи людей; мѣра эта встрѣтила въ нѣкоторыхъ станицахъ сопротивленіе; оказалось много недовольныхъ, чѣмъ и воспользовался Булавинъ. Съ толпою бродягъ, собравшихся въ Бахмутѣ, онъ выступилъ въ поле, быстро достигъ р. Хопра и близъ Урюпинской станицы, ночью, напалъ на кн. Долгорукова, не подозрѣвавшаго измѣны, умертвилъ его и всѣхъ бывшихъ при немъ офицеровъ и солдатъ, около 1000 человѣкъ. Затѣмъ Б. разослалъ по всѣмъ станицамъ «возмутительное» письмо, ложно увѣрявшее, что «бояре и нѣмцы вводятъ казаковъ въ эллинскую вѣру, жгутъ и казнятъ напрасно». Царь, получивъ извѣстіе о неожиданномъ возмущеніи на Дону, приказалъ идти туда значительному отряду регулярныхъ войскъ, а войсковой атаманъ Лукьянъ Максимовъ, при первомъ слухѣ о бунтѣ, отдалъ приказъ по всѣмъ станицамъ не слушать Б. и самъ, собравъ донскіе полки, выступилъ къ Хопру. Б., надѣясь собрать на Хопрѣ многочисленную толпу, намѣревался идти въ Москву «губить» бояръ, мундирныхъ солдатъ и нѣмцевъ, но надежда его не сбылась, передовые его отряды, при наступленіи Максимова, разсѣялись и онъ, боясь неудачи, уклонился (въ ноябрѣ 1707 г.) съ Хопра къ Бахмуту, гдѣ удобнѣе могъ получить обѣщанную помощь отъ татаръ, запорожцевъ и Мазепы. Тамъ приказалъ онъ своимъ соумышленникамъ Хохлу, Некрасову, Драному, Голому и др. перейти Донецъ и, ставъ за Міусомъ, стараться усилить отряды свои бѣглецами изъ Малороссіи и вольницею съ Дона, самъ же отправился въ Запорожскую Сѣчь. Бунтъ, по-видимому, прекратился и впродолженіе зимы на Дону все было покойно; но Б., подъ тайнымъ покровительствомъ Мазепы, набиралъ въ Малороссіи и Запорожьѣ всякій сбродъ, отсылалъ ихъ въ свои отряды, скрывавшіеся въ степяхъ за Міусомъ и заключилъ съ запорожцами тайный союзъ—другъ за друга стоять твердо и радѣть единодушно. Государь, предвидя опасность, рѣшился утушить бунтъ при самомъ началѣ: 20000 чел. регулярныхъ войскъ двинулись отъ Тулы подъ начальствомъ кн. Дм. Мих. Голицына, но вскорѣ корпусъ этотъ вмѣстѣ съ вѣрными донскими ка-

заками былъ отданъ подъ начальство кн. Вас. Влад. Долгорукова, брата убитаго полковника, удачно дѣйствовавшаго на Битюгѣ противъ мятежниковъ. Перезимовавъ на Днѣпрѣ, Б. ранней весною 1708 г. сосредоточилъ у р. Міуса всѣ свои отряды; но атаманъ Максимовъ на походѣ изъ Черкасска разбилъ на р. Голубой отрядъ его и вскорѣ явился передъ главными его силами, собранными на р. Крынкѣ; тутъ, не смотря на превосходство силъ Б., онъ напалъ на него, но послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя, былъ разбитъ, потерялъ пушки и весь свой станъ, послѣ чего отступилъ въ Черкасскъ. Б., по одержаніи побѣды, отпустилъ нѣсколько легкихъ отрядовъ къ станицамъ Донецкимъ, Хоперскимъ, Бузулукскимъ и Медвѣдицкимъ, откуда они распространились до Козлова и Тамбова, самъ-же съ главными силами направился къ Черкасску. До Кобылинской станицы онъ встрѣчалъ сильное сопротивленіе со стороны вѣрныхъ станицъ, которыя защищались отъ него, какъ отъ врага, но здѣсь, усилившись изгнанными изъ Россіи раскольниками, онъ безпрепятственно дошелъ до Черкасска, которымъ и завладѣлъ хитростью. Мятежники, отрубивъ головы атаману Лукьяну Максимову съ четырьмя старшинами, удушивъ пятаго старшину Ефрема Петрова, разграбивъ и умертвивъ жителей оставшихся вѣрными своему долгу, провозгласили Б. войсковымъ атаманомъ. Новый начальникъ войска, чтобы ослабить на время впечатлѣніе совершеннаго имъ злодѣянія, послалъ въ Азовъ и въ Москву отписки, въ которыхъ старался оправдать себя тѣмъ, что кн. Долгоруковъ былъ убитъ за свою жестокость, не по совѣту одного его Б., а всего войска Донского и въ заключеніе увѣрялъ въ своей покорности.

Торжествующій измѣнникъ немедленно отправилъ значительную часть войска съ Некрасовымъ водою въ верховыя несдавшіяся ему станицы; другой, болѣе многочисленный корпусъ съ Драновымъ послалъ противъ гвардіи маіора кн. Юр. Долгорукова, третій съ Лучкою Хохлачемъ поставилъ при Куртлакѣ; самъ же остался для охраненія Черкасска. Между тѣмъ государь, по полученіи извѣстія о пораженіи атамана Максимова, далъ повелѣніе генералу Бахметеву съ его бригадою поспѣшить къ Черкасску. Бахметевъ не успѣлъ предупредить Б. въ Черкасскѣ и потому присоединился къ главному начальнику корпуса, кн. Долгорукову. Путь къ Черкасску приходилось открывать силою оружія. На р. Куртлакѣ Долгоруковъ напалъ (28 апрѣля) на 15000 бунтовщиковъ, предводимыхъ Хохлачемъ, и разсѣялъ ихъ; ожесточеніе войска было такъ велико, что въ плѣнъ взято было только 143 чел., а остальные были побиты, кромѣ немногихъ спасшихся бѣгствомъ. Почти въ тоже время другой отрядъ, подъ начальствомъ полковника Кропотова и Гулица, разбилъ на голову атамана Драного съ толпою мятежниковъ. Не смотря на все это, мятежники отважились дѣйствовать наступательно. Хохлачъ, Казанкинъ и Ганкинъ, съ 5000 казаковъ и разнаго сброда появились подъ Азовомъ и осадили его, но встрѣтили столь сильный отпоръ, что принуждены были бѣжать. Вѣсть о претерпѣнныхъ неудачахъ быстро достигла до Черкасска и минутное торжество Б. кончилось. Вѣрные царю казаки вышли изъ скрытыхъ мѣстъ и подъ предводительствомъ избраннаго ими старшины, Ильи Зерщикова, ворвавшись съ помощью жителей въ Черкасскъ, напали на атаманскій домъ. Б., оставленный всѣми, кромѣ 11 преданныхъ ему человѣкъ, защищался отчаянно и убилъ изъ своихъ рукъ двухъ казаковъ, но увидѣвъ, что домъ начали обкладывать камышемъ, съ цѣлью поджечь его, застрѣлился изъ пистолета (7 іюля 1708 г.). Всѣ совѣтники его и главные соумышленники отправлены были въ Москву, а трупъ отвезенъ въ Азовъ и тамъ, по отсѣченіи головы, былъ повѣшенъ на мѣстѣ, гдѣ были разбиты мятежники.

Разоренія, причиненныя Б. и его соумышленниками въ одномъ только Придонскомъ краѣ, были громадны. Здѣсь сотни тысячъ десятинъ засѣянныхъ полей, вмѣстѣ съ селами преданныхъ правительству крестьянъ, были превращены въ пустыри, церкви разорены и святыни нагло поруганы. Тѣ немногіе, которые успѣли спастись бѣгствомъ, въ паническомъ ужасѣ скрывались въ лѣсахъ, откуда ихъ долго не удавалось вызвать. Самую государеву десятинную пашню немногіе смѣльчаки обрабатывали по ночамъ, съ разсвѣтомъ прячась въ лѣсахъ; знаменитыя битюцкія конюшни породистыхъ лошадей, заведенныхъ царемъ, были разграблены. Булавинскіе эмиссары, безъ всякаго страха явившись въ Борисоглѣбскъ, выбрали изъ горожанъ полковника, атамановъ и привели населеніе къ присягѣ. Вслѣдъ затѣмъ воровской атаманъ Хохлачъ письменно обратился въ Борисоглѣбскъ съ требованіемъ прислать къ нему «въ походъ противъ государевыхъ полковъ» половину городскихъ и уѣздныхъ жителей. Такъ открыто, нагло распоряжаясь, Б., однако, опасался воеводъ, любимыхъ населеніемъ и щадилъ ихъ. Насколько Булавинскій бунтъ казался серьезнымъ, легко видно изъ того, что Осередская (Павловская на Дону) крѣпость была поспѣшно построена, чтобы остановить движеніе вора на Русь. *Л. В.*

Булавки—см. Иголки.

Булавки—см. Герань.

Булавоуска (Ascalaphus macaronius, см. табл. Сѣтчатокрылыя, Neuroptera)—насѣкомое изъ отряда сѣтчатокрылыхъ (Neuroptera). Она имѣетъ 20 мм. длины и бываетъ чернаго цвѣта съ желтыми пятнами; крылья желтыя; переднія на вершинѣ и на заднемъ краѣ, за исключеніемъ передней трети, почти стекловидныя, а на концѣ передней трети задняго края находится черное пятно съ желтыми жилками; заднія крылья имѣютъ на основаніи широкое чернобурое пятно, а на вершинѣ такое же глазчатое пятно. По наружному виду Б. нѣсколько напоминаетъ бабочку. Сяжки ея очень длинные, на концѣ булавообразные; глаза очень большіе, раздѣленные бороздою; лобъ и темя покрыты густыми и длинными волосками. Грудь волосистая, съ очень маленькою переднегрудью. Заднія крылья значительно короче переднихъ. Ноги короткія. Брюшко волосистое, у самки толстое; у самца

на концѣ его находятся щипцы. Б. водится въ южной Россіи и Германіи, въ Австріи, Венгріи, Далмаціи и Турціи. Она летаетъ въ іюлѣ и августѣ на освѣщенныхъ солнцемъ лугахъ. Утромъ въ тихую погоду Б. летаютъ очень высоко. Въ жаркіе и дождливые дни онѣ садятся на траву съ крышеобразно сложенными крыльями. Б. питается различными насѣкомыми, особенно бабочками, которыхъ ловитъ на лету. Самецъ схватываетъ самку на лету щипцами и падаетъ съ нею на траву или садится на дерево и совокупляется съ нею. Послѣ оплодотворенія, черезъ нѣсколько дней, самка откладываетъ 40—50 яичекъ, которыя прикрѣпляетъ въ два ряда на травѣ. Личинки вылупляются въ августѣ, но до конца зимы растутъ медленно и въ это время живутъ скрытно во мхѣ и подъ маленькими камнями. Весною они растутъ быстро и много ѣдятъ, питаясь тлями. Личинка Б. имѣетъ почти квадратную голову, несущую зубчатыя челюсти, по одному сяжку и по шести глазковъ на каждой сторонѣ. Переднегру ея узка, а среднегрудь сильно вогнута спереди. Первая и вторая пары ногъ направлены впередъ, а третья назадъ. По бокамъ члениковъ туловища находятся бородавчатыя возвышенія, несущія по пучку жесткихъ волосковъ. Брюшко состоитъ изъ 9 члениковъ; послѣдній изъ нихъ оканчивается цилиндрическимъ отросткомъ, несущимъ волоски. Въ половинѣ іюня личинка вьетъ овальный коконъ, величиною съ лѣсной орѣхъ; коконъ прикрѣпляется къ листьямъ или вѣтвямъ низкихъ растеній. Въ коконѣ помѣщается согнутая куколка со сложенными сяжками, висящими ногами и со сложенными въ чехликахъ крыльями; брюшко куколки расположено въ направленіи, противоположномъ направленію груди. *Э. Б.*

Булавоусъ (Claviger testaceus, см. таблицу Жесткокрылыя или Жуки) — маленькій жукъ изъ семейства ощупниковыхъ (Pselaphidae), интересный по своему образу жизни. Онъ имѣетъ всего 2 мм. длины и бываетъ блестящаго красновато-желтобураго цвѣта. Тѣло нѣсколько удлиненное и довольно выпуклое. Голова маленькая, сяжки 6-членистые, булавовидные; глазъ нѣтъ. Грудной щитъ маленькій, округленный. Надкрылія очень короткія, усѣченныя, покрывающія только переднюю часть брюшка. Крылья эллиптическія, зачаточныя, не пригодныя для летанія. Лапки трехчленистыя, оканчивающіяся двумя коготками. Брюшко состоитъ изъ 5 несвободноподвижныхъ члениковъ. Б. водится во всей Европѣ и живетъ подъ камнями въ муравейникахъ желтыхъ муравьевъ; если поднять камень, подъ которымъ находится муравейникъ, и обезпокоить муравьевъ, то послѣдніе схватываютъ Б. и, наравнѣ со своими личинками и куколками, уносятъ ихъ въ свои подземные ходы. Это доказываетъ тѣсную связь между Б. и муравьями. Связь эта подтверждена и объяснена прямыми наблюденіями. Муравей, увидавъ по дорогѣ Б., бродящаго по муравейнику или сидящаго въ одной изъ галлерей, начинаетъ лизать его спину, лаская его въ тоже время сяжками, на что жучекъ отвѣчаетъ ласками же; муравей, кромѣ того, по нѣскольку разъ беретъ въ ротъ пучекъ волосъ, сидящій на концѣ надкрыльевъ Б., и сосетъ его. Муравьи, въ свою очередь, кормятъ Б. Превращеній Б. до сихъ поръ еще не удалось прослѣдить вполнѣ; только разъ нашли оболочку отъ его куколки. *Э. Б.*

Булаиръ — турецкая деревня, находящаяся на узкомъ перешейкѣ, посредствомъ котораго полуостровъ Галлиполи соединяется съ материкомъ Европы. Около нея расположены линіи булаирскихъ укрѣпленій, обращенныхъ фронтомъ въ сторону суши, примкнутыхъ правымъ флангомъ къ Мраморному морю, а лѣвымъ, къ Саросской бухтѣ; укрѣпленія эти заложены въ Крымскую войну, въ 1854 г., французскими и англійскими инженерами, а во время Русско-турецкой войны 1877—78 гг. существеннымъ образомъ усилены постройкою новыхъ верковъ. Вся позиція имѣетъ 6000 метр. протяженія и съ 15000 войска можетъ выдержать нападеніе противника, располагающаго гораздо бо́льшими силами. Изъ трехъ главныхъ фортовъ, лежащій въ центрѣ называется фортомъ Султанъ, командующій правымъ крыломъ линіи укрѣпленій называется—Луною, а господствующій надъ лѣвымъ крыломъ — Звѣздою, въ соотвѣтствіи съ турецкимъ гербомъ. Тутъ-же обширныя казармы.

Булакъ — наилучшая по культурѣ провинція на островѣ Люсонѣ (Филиппинскіе остр.), съ главнымъ городомъ того же имени.

Булакскій музей—знаменитый музей древностей, основанный въ 1858 г. французскимъ египтологомъ Маріэттомъ, въ качествѣ временного хранилища, которое должно быть замѣнено грандіознымъ музеемъ въ самомъ Каирѣ, проектированнымъ еще при египетскомъ вице-королѣ Измаилѣ-пашѣ. Въ музеѣ сосредоточено много памятниковъ, добытыхъ при раскопкахъ, произведенныхъ самимъ Маріэттомъ и его преемникомъ Масперо, и пополненныхъ затѣмъ коллекціей вещей, купленной хедивомъ Саидомъ-пашой у бывшаго австрійскаго генеральнаго консула Губерта. Такимъ образомъ Б. музей является однимъ изъ самыхъ значительныхъ хранилищъ египетскихъ древностей. Инвентарь его достигаетъ слишкомъ 8000 нумеровъ. Къ зданію музея ведетъ передній дворъ, обращающій на себя вниманіе памятникомъ (изъ сѣраго гранита), изображающимъ бога Аммона и статуей богини Сохиты изъ чернаго базальта. Посреди двора разбитъ садъ; въ немъ помѣщаются два огромныхъ сфинкса. Изъ сада въ музей ведетъ родъ аллеи, по обѣимъ сторонамъ которой высятся саркофаги греческаго и египетскаго происхожденія. Въ глубинѣ этой аллеи находится могила основателя музея Маріэтта.

Вдоль фасада музея стоятъ древніе жертвенники и проч. При входѣ въ музей по обѣ стороны находятся двѣ колоссальныя статуи египетскихъ царей XIII или XIV династіи, на которыхъ Рамзесъ II велѣлъ вырѣзать свое имя. Самый музей состоитъ изъ 9-ти залъ: малаго и большого вестибюля, ведущихъ прямо въ центральную залу, по лѣвую сторону которой расположены залы древнихъ царей и исторіи запада, по правую—залы исторіи востока, царскихъ мумій, гре-

ко-римская и зала гробницъ. Въ большомъ и маломъ вестибюляхъ обращаютъ вниманіе египетскіе памятники въ видѣ столбовъ, составляющіе богатство Б. музея, надгробныя надписи и пр. Такіе же столбы съ различными изъясненіями по поводу тѣхъ или иныхъ событій изъ жизни государства разставлены въ залѣ исторіи запада. Въ нихъ разсказаны подвиги царей, воспѣты побѣды Тутмоса III и т. д. Центральная зала, въ которую ведетъ дверь изъ розоваго гранита, представляетъ настоящій пантеонъ древнихъ египетскихъ боговъ, съ различными ихъ атрибутами. Витрины наполнены амулетами и множествомъ драгоцѣнностей, большая часть которыхъ найдена въ гробницѣ царицы Аготпу. Много цѣнныхъ вещей похищены были въ 1878 г. послѣ наводненія; едва пятая часть изъ нихъ была розыскана и куплена снова музеемъ. Здѣсь же сосредоточены древніе предметы домашняго обихода, любопытные папирусы и проч. Самыми замѣчательными изъ предметовъ, выставленныхъ въ другихъ залахъ, считаются: 1) изъ эпохи первыхъ царей Мемфиса деревянное панно временъ Гози (III династіи); большая и малая статуи царя Хефрена, саркофагъ Куфу-Анка и многочисленные барельефы съ могилъ, современныхъ постройкѣ пирамидъ,—все вещи, добытыя изъ древняго кладбища въ Мемфисѣ; 2) изъ эпохи ѳивскихъ царей группа, изображающая Раготпу и его жену Новритту; птицы, писанныя гуашью, сфинксы и группы Таниса изъ чернаго гранита, извѣстныя подъ именемъ памятниковъ гиксовъ, муміи царей и жрецовъ, числомъ болѣе 30; 3) изъ эпохи классической—алебастровая статуя Амнерисъ, жены одного изъ эфіопскихъ царей 25 династіи, и изъ дальнѣйшихъ эпохъ—двѣнадцать византійскихъ саркофаговъ, отличающихся необычайной роскошью, найденныхъ недавно въ Файумѣ. Кромѣ того, въ музеѣ хранится много древнѣйшихъ драгоцѣнныхъ папирусовъ: на одномъ изъ нихъ древнѣйшій очеркъ географіи Египта, на другомъ—т. н. Книга Мертвыхъ (см. это слово). Благодаря своему новому уставу, предоставляющему директору музея право продажи, Б. музей имѣетъ возможность увеличивать свои средства очищеніемъ коллекцій. Къ несчастью, музей находится въ постоянномъ страхѣ быть затопленнымъ Ниломъ, который часто заливаетъ залы музея и расшатываетъ фундаментъ этого скромнаго зданія, которымъ гордится Египетъ. Съ начала 1887 г. директоромъ музея состоитъ Гребо, принявшій управленіе изъ рукъ Масперо.

Булакъ — гавань Каира, отдѣленная отъ него Измаильскимъ каналомъ, на лѣвомъ берегу Нила, съ знаменитымъ музеемъ египетскихъ древностей (см. Булакскій музей), государственной типографіей, арсеналомъ, благотворительными и промышленными заведеніями; ок. 20000 жителей. Б. служитъ главнымъ рынкомъ для продуктовъ Верхняго Египта и Судана. Въ 1798 г., 21-го іюля, на противоположномъ берегу Нила произошла извѣстная битва у пирамидъ.

Буламъ-музи—см. Камчакъ.

Булама—въ Закавказкомъ краѣ родъ молочнаго продукта, приготовляемаго изъ овечьяго молозива (клейкаго молока), получаемаго въ первые дни ягненія. Смѣшавъ молозиво со свѣжимъ молокомъ, нагрѣваютъ его на огнѣ; оно створаживается и даетъ густую зернистую массу, на вкусъ сладкую, которую татары называютъ Б.

Буланы — африканское племя на берегу Сіерра-Леоне и Скарсисъ.

Буланджаръ—округъ въ сѣв.-зап. пров. Индо-брит. владѣній, занимаетъ 4960 кв. км. съ 924822 жит. (1881); орошается Гангомъ, Джумной и многими каналами; пересѣкается двумя значительными желѣзнодорожными линіями; производитъ много пшеницы и ячменя. Городъ того же имени быстро разросся изъ небольшого селенія въ важный пунктъ съ 17868 жителями.

Булане (Βούλανες) — по Птолемею сарматское племя, жившее въ теперешнемъ Познанскомъ герцогствѣ. Вѣроятно подъ этимъ именемъ надо подразумѣвать полянъ, имя которыхъ нѣмецкими лѣтописцами передавалось посредствомъ: «Pulani, Pulanes, Bolânen и т. п.—см. Поляне.

Буланже и Буланжизмъ (Жоржъ-Эрнестъ-Жанъ-Марія Boulanger)—французскій «бравый генералъ», род. въ Реннѣ въ 1837 г., скончался въ Брюсселѣ 30 сент. (нов. стиля) 1891 г. Образованіе Б. получилъ въ нантскомъ лицеѣ, а затѣмъ въ 1855 г. поступилъ въ С.-Сиръ и въ 1856 г. былъ произведенъ въ подпоручики. Въ семейной жизни Б. былъ несчастливъ: жена его, набожная янсенистка, не сходится съ нимъ ни въ чемъ, и они скоро разстаются. Появившись среди блестящаго парижскаго общества, Б. скоро дѣлается всеобщимъ любимцемъ, и французскихъ женщинъ въ особенности. Привязанность одной изъ нихъ, г-жи Боннеменъ, имѣетъ громадное значеніе во всей его жизни и даже въ рѣшительную минуту смерти. Будучи еще молодымъ подпоручикомъ, Б. участвовалъ въ Африканской экспедиціи, затѣмъ въ Итальянской войнѣ, въ походѣ въ Индо-Китай и наконецъ въ Франко-Прусской войнѣ 1870 г. Сначала онъ командовалъ баталіономъ; затѣмъ, произведенный въ подполковники, участвуетъ въ защитѣ Парижа, получаетъ довольно опасную рану въ плечо и въ награду за это — офицерскій крестъ Почетнаго легіона. Командуя частью дивизіи въ 12000 человѣкъ, храбро защищавшихся и не давшихъ себя обезоружить, Б. послѣ капитуляціи Парижа отправился на защиту южныхъ крѣпостей Франціи. Въ 1874 г. Б. производится въ полковники. Въ 1882 году Буланже, призванный начальствовать надъ пѣхотою, проектируетъ цѣлый рядъ военныхъ реформъ. Въ промежуткѣ онъ совершаетъ путешествіе въ Америку съ дипломатическимъ порученіемъ отъ республики, и это положило начало его политической дѣятельности. Въ февралѣ 1884 г. Б. производятъ въ дивизіонные генералы, а въ январѣ 1886 г. онъ занимаетъ постъ военнаго министра въ кабинетѣ Фрейсинé. Въ это время онъ сосредоточиваетъ все свое вниманіе на нововведеніяхъ во ввѣренномъ ему министерствѣ: удачно разрѣшаетъ

вопросъ объ унтеръ-офицерахъ, производитъ важныя измѣненія въ дислокаціи арміи, упрощаетъ мобилизацію и сосредоточеніе ея, принимаетъ лебелевскую винтовку, вводитъ снаряды съ меленитомъ, хлопочетъ о защитѣ границъ Франціи, объ образованіи войска, объ его матеріальномъ положеніи, причемъ входитъ въ мельчайшія подробности, уничтожаетъ воскресные смотры и т. п. Пользуясь популярностью въ арміи, Б. не потерялъ ее какъ министръ; довѣріе солдатъ—это сила, съ которою приходится считаться, и генералъ Б. имѣлъ эту силу за собою. Самъ онъ не былъ политическимъ дѣятелемъ—для этого у него недоставало выдержки; но, втянутый въ партію, получившую названіе «буланжистской», онъ создалъ цѣлое теченіе, извѣстное подъ именемъ «буланжизма». Популярность Буланже въ періодъ вступленія его въ министерство дала поводъ возложить на него надежды, какъ на предводителя партіи. Вокругъ Б. образуется своеобразная партія «демократовъ», которая въ основу программы своей дѣятельности поставила борьбу съ существующимъ порядкомъ, но съ такимъ оттѣнкомъ, что въ рѣшительную минуту легко было ожидать присоединенія къ ней всѣхъ революціонеровъ крайней лѣвой стороны. Въ самомъ началѣ вступленія Б. въ министерство его уговаривали произвести переворотъ при помощи вѣрной ему арміи; но самъ Б. отклонилъ какой бы то ни было рѣшительный шагъ, опасаясь въ случаѣ неудачи большихъ бѣдствій для Франціи. Въ передвиженіяхъ, сдѣланныхъ имъ въ 9 и 10 бригадахъ, его противники увидали какой-то политическій маневръ и потребовали отъ него объясненій. Объясненія Б. передъ палатой только увеличили его популярность; онъ заявилъ, что считаетъ невозможнымъ вмѣшивать армію въ политическіе вопросы и подрывать такимъ образомъ дисциплину въ ней, борцомъ за которую онъ всегда былъ.

Промежутокъ между министерствомъ Фрейсине и слѣдующимъ за нимъ, Гобле, послужилъ на пользу Буланже. Въ это время его прочатъ въ диктаторы, но опять онъ самъ боится рѣшительныхъ мѣръ. Приверженцы Б., такъ наз. буланжисты, не щадятъ никакихъ средствъ для увеличенія его популярности; брошюры въ этомъ направленіи, портреты генерала распространяются повсюду, особенно въ провинціи. Появляется много стихотвореній, гдѣ онъ прославляется, какъ храбрый генералъ, какъ любезный и блестящій рыцарь. Къ этому времени Б. удается достигнуть популярности и въ парламентѣ; значеніе это, однако, продолжается недолго; съ распаденіемъ министерства Гобле, вслѣдствіе разныхъ бюджетныхъ вопросовъ, колеблется и значеніе Б.; онъ долженъ подать въ отставку.

Роялисты, видя Б. оставленнымъ его друзьями и самого его въ нерѣшительности, уговариваютъ его сдѣлаться ихъ союзникомъ; Б. поддается, тѣмъ болѣе, что боясь торжества монархистовъ, онъ предвидитъ опасность гражданской войны, а потому готовъ на все, «лишь бы только не дать восторжествовать Ферри», выставившаго свою кандидатуру въ президенты республики. Съ этого момента начинаются тайныя сношенія Б. съ роялистами и съ графомъ Парижскимъ, которыя ставятъ его въ двуличное положеніе относительно радикальной партіи, нѣкоторыя сторонники которой остаются еще его друзьями. Имъ Б. не смѣетъ сознаться, что онъ въ сношеніи съ правой стороной, которую онъ намѣренъ, въ случаѣ надобности, обмануть. Диллонъ служитъ тайнымъ посредникомъ между Буланже и графомъ Парижскимъ. Популярностью Буланже хотятъ воспользоваться монархисты: онъ долженъ сдѣлать воззваніе и съ помощью преданнаго ему войска покончить съ республикой. Его утѣшаютъ, что новая форма правленія будетъ таже республика, только съ полновластнымъ лицомъ во главѣ, и этимъ лицомъ долженъ быть быть графъ Парижскій, согласіе котораго уже имѣлось. Послѣ переворота генералъ Б. долженъ былъ сдѣлаться главнымъ начальникомъ войска. Партія радикальная, видя что монархическая партія грозитъ восторжествовать, рѣшается пожертвовать своимъ кандидатомъ въ президенты Фрейсине и выставляетъ новаго — Карно, который и получаетъ большинство голосовъ. Б. не удается стать во главѣ военнаго министерства—и съ этого момента усиливаются интриги роялистовъ, отыскиваются деньги для подкуповъ; деньги эти даетъ герцогиня Исезъ, вѣрившая въ спасеніе Франціи чрезъ возстановленіе монархіи и горячо преданная генералу Б. Образована была цѣлая коммиссія по расходованію денегъ въ мѣстностяхъ, гдѣ должны были выбирать Б. депутатомъ. Коммиссія эта извѣстна была подъ именемъ «Комитета кошелька герцогини». И дѣйствительно, Б. избирается депутатомъ въ нѣсколькихъ департаментахъ. Онъ былъ, въ это время, въ Клермонъ-Ферранѣ, куда его назначили командиромъ 13 корпуса. Парламентъ, видя все продолжающіяся волненія въ пользу Б., опасается съ его стороны какого нибудь рѣшительнаго шага. При посредствѣ военнаго министра генерала Ферроля, онъ приговаривается къ трехдневному аресту за нарушеніе дисциплины, а именно за то, что онъ переодѣтымъ явился въ Парижъ, когда долженъ былъ быть на мѣстѣ службы. Эта отлучка имѣла не столько политическій характеръ, сколько романическій, такъ какъ Буланже пріѣзжалъ въ Парижъ на свиданіе съ госпожею Боннеменъ, женщиной, которой онъ былъ вѣренъ и которая сама питала къ нему неограниченную страсть; любовь къ этой женщинѣ оказалась въ Буланже сильнѣе его политическаго тщеславія, какъ это и доказала его трагическая смерть. Арестъ Б. увеличилъ его популярность. Образуются органы буланжистскаго направленія, напр. «Cocarde». Оваціи, которыя были сдѣланы Буланже на вокзалѣ, при его возвращеніи въ Клермонъ, показали, что партія его сильна. Образовавшаяся партія подъ именемъ «республиканскаго комитета національнаго протеста» объявила, что будетъ всѣми силами поддерживать кандидатуру Б. А это, въ свою очередь, вызвало образованіе совѣта, съ генераломъ Февріе во главѣ, для разслѣдованія дѣла Б., и 27 марта 1888 г. президентомъ республики было подписано оффиціальное увольненіе его отъ службы, причемъ

пунктами обвиненія были выставлены: самовольныя отлучки со службы и преданіе гласности письма своего къ военному министру, въ которомъ онъ оправдывался во взводимыхъ на него обвиненіяхъ. Выбранный нѣсколькими департаментами онъ 19 апрѣля появляется въ палатѣ. Появленіе это снова вызываетъ большіе безпорядки. Слѣдуетъ рядъ выборовъ Б. въ провинціяхъ. Въ это время какъ казалось, слава Б. достигла апогея; надежды, возлагавшіяся на диктатуру его, были большія; онъ долженъ былъ сдѣлать переворотъ, удалить Карно, призвать графа Парижскаго; что касается министерскихъ портфелей, то они заранѣе были распредѣлены, и всѣ надѣялись, что Б. исполнитъ свое слово. Радикальная партія, зная о большихъ сборахъ, которые производились въ пользу Б., не знала источника, откуда они идутъ, и нѣкоторые ея члены разсчитывали на Б. Выборы 27 января въ департаментѣ Сены повернули все дѣло буланжизма—Б. не былъ выбранъ, его рѣзкія рѣчи въ палатѣ довели дѣло до рѣшенія верховнаго суда объ его арестѣ. Рѣшеніе это состоялось въ мартѣ мѣсяцѣ. Друзья его раздѣлились: радикалы совѣтовали ему не уѣзжать и не избѣгать суда, монархисты же совѣтовали уѣхать. Есть основаніе предполагать, что само правительство хотѣло, чтобы Б. уѣхалъ изъ Франціи и избѣгъ суда, такъ какъ собственно вѣскихъ обвиненій оно не могло привести противъ него; есть также основаніе думать, что отношенія его къ г-жѣ Боннеменъ повліяли на рѣшеніе его уѣхать. 14 марта Б. въ Парижѣ не оказалось; чтобы оправдать себя передъ своими сторонниками, онъ запасся письмами отъ нѣкоторыхъ лицъ, которыя будто бы совѣтовали ему удалиться изъ Франціи; но скоро радикаламъ удалось вернуть его и уговорить остаться. Б. сдѣлалъ видъ, что соглашается, но 1-го апрѣля 1889 года исчезъ окончательно изъ Парижа; у него не достало храбрости предстать предъ судомъ. Поддерживаемый любимой женщиной, которая ни за что не хотѣла его видѣть арестованнымъ, запутавшись въ двойной игрѣ обмана двухъ противуположныхъ партій, одинаково возлагавшихъ на него надежды, предвидя близость развязки, съ которою справиться ему было не подъ силу, онъ рѣшилъ послушаться только голоса сердца и удалиться отъ всѣхъ интригъ, въ уединеніе.

Друзья его узнали только вечеромъ 1-го апрѣля, что онъ, переодѣтый, въ сопровожденіи дамы уѣхалъ по направленію къ Брюсселю и уѣхалъ съ тѣмъ, чтобы больше не вернуться. Буланжистская партія на томъ не успокоилась, надѣялись еще его уговорить когда-нибудь вернуться, но и тутъ онъ дѣйствовалъ не искренно: принималъ будто бы участіе въ движеніи въ свою пользу, самъ же не имѣлъ намѣренія вернуться. Лѣтомъ 1891 г. умираетъ г-жа Боннеменъ и тогда же, можно сказать, умираетъ Б. для міра политическаго; всѣ его интересы сосредоточиваются на могилѣ любимой женщины. 30 сентября (нов. стиля) телеграфъ принесъ вѣсть о самоубійствѣ Буланже. Для многихъ знавшихъ его, такой конецъ его не былъ неожиданностью; это малодушіе, совершенно соотвѣтствовало прежнему его образу дѣйствій: онъ не съумѣлъ остаться и бороться въ то время, какъ г-жа Боннеменъ не захотѣла больше жить въ Парижѣ; онъ не съумѣлъ подчиниться дисциплинѣ и покидалъ свой постъ въ Клермонъ-Ферранѣ, потому что она была въ Парижѣ. Онъ умеръ не какъ солдатъ, не какъ государственный дѣятель, а какъ романтикъ. Вся его бурная жизнь, полная приключеній самаго разнообразнаго характера, свелась на ничто; онъ ничего не довелъ до конца; идея, державшаяся его именемъ, распалась съ его бѣгствомъ, искра этой идеи тлѣла, пока онъ былъ живъ: надѣялись еще, что пройдетъ немного времени и онъ явится во главѣ все еще любившаго его войска; но съ его смертью и эта искра потухла.

Самоубійство Буланже завершаетъ цѣлый циклъ событій, стремленій и помысловъ, которые еще недавно играли важную роль не только во Франціи, но и въ политическихъ отношеніяхъ всей Европы. Если не самъ Б., то извѣстное политическое теченіе, окрещенное именемъ «буланжизма», имѣло одно время довольно сильные корни во внутреннемъ положеніи Франціи и поддерживалось отчасти настроеніемъ, заявлявшимъ о себѣ далеко за предѣлами этой страны; мало того, даже въ послѣдніе годы, послѣ разоблаченія и паденія Буланже, сосредоточившіяся около его имени стремленія и надежды не были устранены окончательно и поддерживали существованіе извѣстной «буланжистской партіи», которая ждала только случая, чтобы возобновить свою агитацію. Теперь разсчетамъ этой партіи нанесенъ окончательный и едва ли поправимый ударъ. *Д. Б.*

Буланже (Густавъ-Рудольфъ Boulanger) —французскій живописецъ, род. въ 1824 г. въ Парижѣ, гдѣ и умеръ въ 1888 году. Онъ былъ ученикомъ Жолливэ и Делароша и, окончивъ курсъ въ École des Beaux arts, и получивъ первую награду за картину «Одиссей, узнанный Эвриклеей», былъ отправленъ на казенный счетъ въ Италію. Здѣсь Б. въ мельчайшихъ подробностяхъ изучалъ римскую археологію и въ развалинахъ Помпеи успѣлъ усвоить всѣ детали древне-римской жизни. Это изученіе дало ему возможность написать не мало картинъ историческаго жанра, прекрасное подражаніе древнеримской живописи, для атріума помпейскаго дома принца Наполеона; однако, выше ихъ стоятъ его картины этнографическаго жанра, заимствованныя изъ восточной жизни. Лучшими изъ его произведеній считаются: «Мавританская кофейня»; «Два индуса, играющіе съ пантерами» (1848); «Юлій Цезарь, подходящій къ Рубикону» (1856); «Шоассы, или арабскіе проводники»; «Рахіи, или арабскіе пастухи» (1859); «Кабилы въ бѣгствѣ» (1863); «Юлій Цезарь во главѣ легіона» (1864); «Cella frigidaria» (1864); портретъ Гамди-Бея (1865); «Екатерина I, обсуждающая Прутскій трактатъ съ Мехметомъ Болтаджи въ 1711» (1866); «Продавецъ вѣнковъ въ Помпеѣ»; «Прогулка по улицѣ гробницъ въ Помпеѣ» (1869); «Въ ожиданіи властелина и повелителя» (1872); «св. Севастьянъ и императоръ Максиміанъ» (1877). и «Лукуллов пиръ» (1878).

Большинство картинъ Б. небольшого формата, отличается правильностью и изяществомъ рисунка, умѣлой композиціей и живымъ, прозрачнымъ колоритомъ. Б. получилъ за свои произведенія много медалей, въ 1865 году сталъ кавалеромъ ордена Почетнаго легіона, а въ 1882 году избранъ въ члены академіи. Его же кисти принадлежатъ декоративныя панно «Foyer de la Danse» въ Парижской оперѣ и въ зданіи мэріи XII округа въ Парижѣ, а также копія Рафаэлевской «Свадьбы Психеи и Амура» въ Реннскомъ музеѣ.

Буланже (Людовикъ Boulanger) — французскій живописецъ, род. 1806 въ Верселѣ (Пьемонтъ), ум. въ Дижонѣ 1867. Онъ былъ ученикомъ Гюйльона-Летьера и А. Деверіа, въ 1821 поступилъ въ École des Beaux arts, а въ 1827 году выставилъ своего «Мазепу» (нынѣ въ Руанскомъ музеѣ). Яркій колоритъ этой картины произвелъ громадный эффектъ, и особенно понравился романтикамъ, группировавшимся около Виктора Гюго, что открыло ему доступъ въ этотъ кружокъ, а впослѣдствіи дружбу великаго поэта, который посвятилъ ему нѣсколько своихъ произведеній. Лучшія изъ картинъ Б: акварель «Убійство герцога Орлеанскаго герцогомъ Бургонскимъ на улицѣ Барбетъ» (1833); нѣсколько картинъ, сюжеты коихъ заимствованы изъ: «Notre Dame de Paris», «Лукреціи Борджіи» В. Гюго, «Отелло» и «Короля Лира»—Шекспира (1834); «Тріумфъ Петрарки» (1836); «Беатриче Лаура и Орсалина» (1840), за которую Б. получилъ орденъ Почетнаго легіона; «Святое Семейство» (1845); «Св. Іеронимъ и бѣглые римляне» (1855); «Ромео, покупающій ядъ» (1857); «Мечтаніе Велледы»; «Танецъ вѣдьмъ» (1861); «Не бойся ничего, ты везешь Цезаря и его судьбу» (1865); «Да здравствуетъ веселье!» (1866); «Пожаръ Содома» (1867). Кромѣ того, онъ написалъ много портретовъ и украсилъ залу генеральныхъ штатовъ въ Версальскомъ дворцѣ прекраснымъ фризомъ, изображающимъ шествіе генеральныхъ штатовъ въ Версаль 4 мая 1789 г. Въ 1860 г. Буланже былъ назначенъ директоромъ дижонской школы художествъ, въ каковой должности и умеръ.

Буланжеритъ—черновато-свинцово-сѣрый минералъ съ металлическимъ блескомъ и шелковымъ отливомъ, состава: $3\,PbS+Sb_2S_3$; встрѣчается въ сплошномъ видѣ, въ тонкошестоватыхъ, тонкозернистыхъ, жилковатыхъ аггрегатахъ въ Пршибрамѣ, въ Рейнской Пруссіи, въ Нерчинскомъ округѣ и т. д. *Ф. Л.*

Булановка или Китай-Ямъ (въ просторѣч. Киттаямъ)—село Оренбургской губ. и у., въ 80 вер. къ С. отъ Оренбурга, при р. Салмышѣ, на дорогѣ въ Бугульму. Жит. 4237 д об. п. (1889), 510 двор., православная церковь, школа, 18 лавокъ, 2 постоялыхъ двора, еженедѣльные базары.

Буланое—соленое озеро, въ Области сибирскихъ киргизовъ, Кушъ-Мурунскаго окр., къ СВ. отъ укрѣпленія Кушъ-Мурунскаго и въ 51 верстѣ къ ЮЗ. отъ Новокаменнаго редута (Тобольской губ., Ишимскаго окр.), имѣетъ въ окружности 24 вер. и содержитъ въ себѣ хорошую соль, которую крестьяне Тобольской губ. вывозятъ для домашняго употребленія.

Буланый — одна изъ конскихъ мастей: рудожелтый, желтоватый разныхъ оттѣнковъ, но хвостъ и грива черные или темнобурые, и обыкновенно ремень на спинѣ. Туже масть, но безъ бурой примѣси, безъ ремня и при свѣтломъ хвостѣ и гривѣ, зовутъ соловою. Рыжеватый станъ, сѣрожелтый съ такими же или посвѣтлѣе гривою и хвостомъ — каурый. Такой же станъ съ темнымъ хвостомъ и гривой и съ ремнемъ по хребту—саврасый. Буланая и саврасая масти свойственны дикой лошади, кулану или тарпану. *А. Л.*

Булархъ—древній греческій живописецъ, жилъ около 720 г. до Р. Х. Одна изъ его картинъ: «Побѣда надъ магнезійцами» была куплена, по словамъ Плинія, на вѣсъ золота лидійскимъ царемъ Кандавломъ.

Булатовы. — Есть двѣ фамиліи этого имени. Одна изъ нихъ происходитъ отъ Урака Б., ѣздившаго гонцомъ въ Казань въ 1540 г.; въ 1584 г. онъ упоминается въ головахъ войска стрѣлецкаго. Другая, ведетъ происхожденіе отъ Никиты Савельева, сына Б., лейбъ-капитана. Онъ былъ возведенъ, вмѣстѣ съ другими, указомъ императрицы Елизаветы Петровны, 31 дек. 1741 г., въ потомственное дворянство. Гербъ второй фамиліи находится въ III ч. Герб. подъ № 135.

Изъ членовъ же первой фамиліи, Дмитрій Александровичъ (нынѣ †), былъ ростовскимъ, Ярославской губ., предводителемъ дворянства, и оставилъ по себѣ память собранными и изданными имъ «Матеріалами для генеалогіи дворянскихъ родовъ ростовскаго у. Ярославской губ.», вып. I.

Булатъ, въ техническомъ смыслѣ—особая разновидность твердой стали, обладающая большою упругостью и вязкостью. Булатный клинокъ способенъ получать при отточкѣ наивысшую степень острія; такъ напр., хорошій булатъ легко перерѣзываетъ брошенный на воздухъ газовый платокъ, тогда какъ клинокъ изъ самой лучшей инструментальной стали въ состояніи перерѣзать только плотные виды шелковой матеріи. У азіатцевъ булатъ передается какъ родовая драгоцѣнность. Главный признакъ, которымъ отличается булатъ отъ обыкновенной стали, есть узоръ, получаемый металломъ во время ковки. Азіаты при оцѣнкѣ булата принимаютъ во вниманіе: 1) форму узора; 2) крупность его и 3) цвѣтъ металла, т. е. грунта узора. По формѣ, узоръ различается на: a) полосатый, когда онъ состоитъ изъ прямыхъ линій, почти параллельныхъ между собою; это есть признакъ низшаго качества; b) при повышеніи качества въ булатѣ между прямыми линіями попадаются кривыя и тогда Б. называется струйчатымъ; c) ежели кривыя линіи являются господствующими, то такой Б. зовется волнистымъ; d) когда прямыя линіи очень коротки и пряди, извиваясь между ними, идутъ по всѣмъ направленіямъ, то Б. получаетъ названіе сѣтчатаго и, наконецъ, e) когда рисунокъ, проходя во всю ширину клинка, повторяется по длинѣ его, такой Б. по узору считается наиболѣе совершеннымъ и называется колѣнчатымъ. По крупности узора азіатцы различаютъ три вида: 1) когда узоръ имѣетъ крупность нот.

ныхъ знаковъ—это признакъ высшаго достоинства; 2) среднимъ называется узоръ, когда онъ не превосходитъ величину малаго письма, и 3) мелкій узоръ служитъ указаніемъ на низшія качества; величина его, однако, такова, что онъ легко можетъ быть замѣченъ невооруженнымъ глазомъ. По грунту, т. е. по цвѣту металла между узорами, различаютъ три рода булатовъ: сѣрые, бурые и черные. Чѣмъ грунтъ темнѣе, а узоръ на немъ бѣлѣе и выпуклѣе, тѣмъ и достоинство Б. выше. Но кромѣ этихъ родовыхъ признаковъ спеціалисты подмѣчаютъ еще индивидуальныя качества клинка, различая ихъ по отливу поверхности при косвенномъ паденіи лучей свѣта и по звону. Иные Б. не имѣютъ отлива вовсе, иные отливаютъ красноватымъ цвѣтомъ, а иные золотистымъ. Въ Азіи лучшими Б. считаютъ табанъ и хорасанъ, средними—гынды (кушъ гынды), а худшими—нейрисъ и шамъ. Лучшій булатный клинокъ долженъ обладать слѣдующими качествами: узоръ его долженъ быть крупный, сѣтчатый или колѣнчатый, бѣлый, отчетливо выдѣляющійся на черномъ фонѣ, съ золотистымъ отливомъ, и долженъ имѣть чистый и долгій звукъ. Объ изготовленіи булатовъ въ Индіи упоминаетъ еще Аристотель. Индѣйскую разновидность, обыкновенно называютъ вуцъ, для отличія отъ др. булатовъ: персидскихъ, малайскихъ, японскихъ и др. Въ Европѣ старинные испанскіе клинки (толедо) довольно близко подходили къ древне-сирійскому дамасскому Б.; нынѣшніе же, германскіе (Солингенъ, Клингенталь), — только дамасцированная сталь; узоръ ея получается вытравленіемъ и исчезаетъ при перековкѣ. Въ Россіи изготовленіемъ булатовъ занимался (съ 1828—37) на Златоустовскомъ заводѣ горный инженеръ полковникъ Аносовъ, которому, послѣ 9-лѣтняго настойчиваго труда, удалось достигнуть полученія настоящихъ булатовъ; доказательствомъ чему служитъ приготовленный имъ клинокъ каратабанъ для Е. И. В. великаго князя Михаила Павловича. Клинокъ этотъ сдѣланъ изъ слѣдующихъ матеріаловъ: тагильскаго желѣза 12 ф., графита англійскаго 1 ф., окалины 24 з., доломита 24 з.; плавка велась въ тиглѣ и продолжалась 5 ч. 30 м. Изъ той же массы г. Аносовъ получилъ Б., по узору хорасанъ, съ темнымъ грунтомъ и золотистымъ отливомъ. Металлъ въ ковкѣ былъ мягокъ, тянулся холодный въ полосу безъ пленъ, причемъ отъ ударовъ молота нагрѣвался. Всѣ опыты г. Аносова надъ сплавами желѣза съ алюминіемъ, марганцемъ, хромомъ, вольфрамомъ, серебромъ, золотомъ и платиною Б. не давали вовсе.

А. И. Скиндеръ. Δ.

Булатъ (Гайо) — далматскій политическій дѣятель, родился въ 1836 г., учился въ Грацѣ и въ Падуѣ, гдѣ получилъ степень доктора юридическихъ наукъ. Поселившись въ Сплетѣ (Спалато), онъ примкнулъ къ Войновичу и вмѣстѣ съ нимъ сталъ во главѣ славянскаго народнаго движенія противъ италіанизма, защищаемаго, главнымъ образомъ, Байамонти. Борьба кончилась полной побѣдой славянъ, такъ что Сплетъ, благодаря Б., сдѣлался снова славянскимъ городомъ. Б. нѣсколько разъ былъ избираемъ депутатомъ въ провинціальный сеймъ и парламентъ, гдѣ защищалъ всегда идею соединенія Далмаціи и Хорватіи; въ послѣднее время онъ избранъ президентомъ города Сплета. *И. Л.*

Булатъ — султанъ Средней Киргизъ-Кайсацкой орды, киргизскій ораторъ и поэтъ, сынъ Хана Габайдулы (Обейдулла), внукъ Хана Вали. Булатъ пріѣзжалъ въ 1824 году въ С.-Петербургъ, во главѣ киргизской депутаціи отъ Большой и Средней ордъ, пожалованъ былъ императоромъ Александромъ I въ чинъ маіора и получилъ золотую саблю, украшенную бриллiантами, и соболью шубу. Булатъ написалъ на киргизскомъ языкѣ поэмы: «Козы-Курпечъ и Баянъ-Сулу», «Таргынъ-Батырь», «Ханъ-Аблай» и «Кенесара-Наурзбай». Умеръ въ 1866 году, 58 лѣтъ.

Булафо — музыкальный инструментъ, въ родѣ нашей гармоники, изъ нѣсколькихъ соединенныхъ трубочекъ; въ употребленіи у гвинейскихъ негровъ, которые играютъ на немъ, ударяя палочками.

Булаховы—даровитая семья русскихъ пѣвцовъ:—1) Петръ А., отецъ семьи, поступилъ на московскую сцену раньше долго прослуживъ въ одномъ изъ частныхъ хоровъ. Б. обладалъ сильнымъ и звучнымъ груднымъ теноромъ и владѣлъ прекрасною методою пѣнія. Онъ долго былъ любимцемъ московской публики. Особенно удачно исполнялъ онъ теноровыя партіи въ операхъ Буальдьё: «Калифъ Багдадскій», «Жанъ Парижскій», «Бѣлая Дама»—весьма модныхъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ, а также въ оперѣ «Отецъ и дочь», въ которой съ замѣчательнымъ искусствомъ пѣлъ арію подъ аккомпанементъ кларнета. Б. † въ Москвѣ въ 1837 г.

2) Павелъ Петровичъ, второй сынъ Петра Б., теноръ Имп. Спб. оперы, воспитанникъ театральнаго училища, дебютировалъ въ 1850 г. въ оперѣ «Жизнь за Царя» въ роли Сабинина, затѣмъ вскорѣ пѣлъ Іосифа Прекраснаго (въ оперѣ Мегюля того же названія)—и въ обѣихъ операхъ имѣлъ успѣхъ. Б. обладалъ весьма мягкимъ и пріятнымъ tenor di grazia и двадцать съ лишнимъ лѣтъ пѣлъ съ успѣхомъ во многихъ операхъ. Вотъ нѣкоторыя изъ его выдающихся ролей: Лоренцо (въ «Фра Діаволѣ»), Баскари (въ «Фенеллѣ»), Рембо (въ «Робертѣ»), Финна (въ «Русланъ и Людмила»), Кампобассо (въ «Карлѣ Смѣломъ»), дурака (въ «Рогнѣдѣ») и др. † 15 окт. 1875.

3) Анисья Александровна, урожденная Лаврова, жена Павла Б., примадонна Императ. Спб. оперы, получила образованіе въ московской театральной школѣ и дебютировала въ Петровскомъ театрѣ (въ Москвѣ) въ роли Изабеллы въ «Робертѣ» въ 1849 г.; въ 1851 г. перешла на петербургскую сцену, выступивъ въ роли Аннеты въ «Волшебномъ стрѣлкѣ». Голосъ ея (сопрано), не очень сильный, при симпатичномъ тембрѣ и оживленной игрѣ все же привлекъ ей симпатіи публики. Она пѣла слишкомъ 15 ролей, между прочимъ: Людмилу (въ «Русланъ и Людмила»), Рахиль (въ «Жидовкѣ»), Наташу (въ «Русалкѣ»), Марту въ оперѣ Флотова и много другихъ. Сцену оставила въ 1872 г.

Булацель—дворянская фамилія. Первый представитель ея въ Россіи, полковникъ Варламъ Б., изъ знатнаго молдаванскаго рода, вступилъ въ русское подданство при Елисаветѣ Петровнѣ и получилъ обширныя земли въ Харьковскомъ намѣстничествѣ. Илья Варламовичъ Б., генералъ-маіоръ—родоначальникъ харьковскихъ Булацелей. Григорій Варламовичъ Б., полковникъ, былъ въ 1767 году избранъ депутатомъ въ коммиссію о сочиненіи проекта новаго Уложенія, а въ 1778 г. назначенъ на мѣсто губернаторскаго товарища въ новороссійскую канцелярію.—Марія Ильинишна Б. въ 1868 г., въ морганатическомъ бракѣ съ Е. В. принцемъ Николаемъ Петровичемъ Ольденбургскимъ, получила титулъ графини Остенбургской.

Булгаково—село Орловской губ. и у., въ сѣверной части уѣзда, на границѣ болховскаго, на рѣкѣ Густовари, близъ ея впаденія въ рѣку Неполоды; представляетъ интересъ въ геологическомъ отношеніи, такъ какъ здѣсь въ оврагахъ многочисленные выходы сине-черныхъ келловейскихъ глинъ, изобилующихъ грифелями и желѣзными рудами, которыя сопровождаютъ отъ верховьевъ все теченіе рѣки Густовари. *Кдр.*

Булгаковъ (Александръ Ивановичъ)—писатель, родился въ 1815 году, † въ 1836 г. Учился въ горномъ корпусѣ, изъ котораго, по слабости здоровья, въ 1831 году вышелъ и поступилъ въ с.-петербургскій университетъ, гдѣ на развитіе его большое вліяніе имѣли лекціи А. В. Никитенка и профессора философіи А. А. Фишера. Товарищами его были здѣсь, между прочимъ, В. Григорьевъ, П. Ершовъ и П. Савельевъ. Еще будучи въ корпусѣ, Б. обнаружилъ особенную склонность къ словесности и написалъ нѣсколько небольшихъ драматическихъ піесъ. Будучи студентомъ университета, онъ поставилъ на сценѣ передѣланный имъ французскій водевиль «Артистъ», имѣвшій большой успѣхъ, и Б. сдѣлался водевилистомъ, сталъ заниматься передѣлкой французскихъ водевилей для русской сцены, оставивъ безъ вниманія собственные драматическіе опыты. По окончаніи университетскаго курса въ 1834 г., Б. читалъ теорію драматическаго искусства въ петербургскомъ театральномъ училищѣ; изъ этихъ чтеній напечатана только вступительная лекція въ «Сынѣ Отечества» того же года. Онъ умеръ въ Обуховской больницѣ, подкошенный сильной романической любовью къ молодой пѣвицѣ, такъ же, какъ и онъ, скончавшейся преждевременно. Изъ пьесъ собственнаго сочиненія онъ не успѣлъ напечатать ни одной; но и изъ множества передѣланныхъ, игранныхъ на петербургской сценѣ, напечатаны только: «Артистъ», «Два мужа» (обѣ 1834 г.); «Тише ѣдешь, дальше будешь» (1835 г.); «Жена сосѣда, или дебютантъ въ западнѣ», «Дебютантъ или страсть къ театру» (обѣ 1836). *А. Э.*

Булгаковъ (Александръ Яковлевичъ)—сенаторъ, старшій сынъ извѣстнаго екатерининскаго дипломата, род. въ Константинополѣ 23 ноября 1781 года. Въ молодости служилъ сначала вмѣстѣ съ младшимъ братомъ своимъ, Константиномъ, въ московскомъ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, о чемъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ Вигель, а потомъ, какъ и братъ его, по дипломатической части: секретаремъ посольства въ Неаполѣ при посланникѣ Д. П. Татищевѣ. Этотъ постъ онъ оставилъ еще задолго до Отечественной войны, а впослѣдствіи получилъ мѣсто московскаго почтъ-директора и въ этой должности состоялъ очень долго, до 1856 года, когда сдѣлался сенаторомъ. Хотя онъ и не принадлежалъ къ «Арзамасу» (см. томъ II), но съ членами его былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ: съ Жуковскимъ, Тургеневымъ, Дашковымъ, кн. Вяземскимъ и др. Съ Жуковскимъ, когда онъ былъ за-границей, Б. велъ обширную переписку; переписывался также съ гр. Растопчинымъ, М. С. Воронцовымъ, гр. Закревскимъ и др. Какъ почтъ-директоръ, Булгаковъ прослылъ въ Москвѣ весьма предупредительнымъ и любезнымъ человѣкомъ но въ тоже время позволялъ себѣ и такое невинное, по тогдашнему времени, занятіе, какъ чтеніе чужихъ писемъ: по крайней мѣрѣ, онъ читалъ и доставлялъ высшему начальству письма Пушкина, который, какъ извѣстно, узнавъ объ этомъ, написалъ, однажды, къ женѣ своей письмо съ чрезвычайно нелестными отзывами о Б. и его дочеряхъ; на этотъ разъ письмо не дошло ни до начальства, ни по назначенію. О такой же слабости почтовыхъ чиновниковъ писалъ Б. и Жуковскій, жалуясь, что письма его не доходятъ по назначенію. Многіе серьезно считали этого Б. «писателемъ»; но, по словамъ кн. Вяземскаго, «литература» его была собственно переписка: онъ получалъ письма, писалъ письма, отправлялъ письма. Точно также и Жуковскій, намекая на любовь его къ письмамъ, пишетъ ему въ одномъ письмѣ: «Ты рожденъ гусемъ, т. е. все твое существо утыкано гусиными перьями» и т. д. Наконецъ, по выраженію кн. Вяземскаго: «бѣднаго гуся ощипали» когда уволили его изъ почтоваго вѣдомства и назначили (1856) въ сенатъ,—онъ былъ пораженъ, какъ громомъ. Б. скончался у младшаго сына своего Павла въ Дрезденѣ, въ 1863 году. Напечаталъ: «Воспоминанія о 1812 годѣ» («Москвитянинъ», 1843), по тому же поводу статьи въ «Сынѣ Отечества» 1814 года подъ заглавіемъ: «Разговоры неаполитанскаго короля съ графомъ Милорадовичемъ» и пр.; «Отрывокъ изъ записокъ стараго дипломата» (Спб., 1857), въ «Спб. Вѣдомостяхъ» и въ «Библ. Зап.»); «Выдержки изъ записокъ 1811 и 1812 гг.» («Русск. Арх.», 1867); «Русскіе и Наполеонъ Бонапарте» (изд. 2, Москва, 1813, безъ имени); «Біографія А. А. Волкова....» (Москва, 1833); «Біографія.... К. Я. Булгакова» (Москва, 1838). *А. Э.*

Булгаковъ (Макарій)—см. **Макарій**, митрополитъ московскій.

Булгаковъ (Петръ Алексѣевичъ)—дѣятель по освобожденію крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, служилъ въ военномъ министерствѣ, съ самаго открытія редакціонныхъ коммиссій по крестьянскому дѣлу (4 марта 1859 г.) находился въ числѣ членовъ-экспертовъ, въ которые приглашались дворяне-помѣщики, заявившіе себя такъ или иначе работами по крестьянскому дѣлу. Б. предсѣ

дательствовалъ въ административномъ отдѣленіи коммиссій и во все время болѣзни Я. И. Ростовцева замѣщалъ послѣдняго по исполненію обязанностей предсѣдателя коммиссій. Въ числѣ «Отдѣльныхъ мнѣній членовъ редакціонныхъ коммисій» (Спб., 1860, XI томъ «Приложеній къ трудамъ редакціонныхъ коммиссій для составленія положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости») напечатаны слѣдующія отдѣльныя мнѣнія Булгакова: «По вопросу объ отпускѣ крестьянамъ топлива»; «Объ обезпеченіи поступленія повинностей»; «Объ отчужденіи земель, населенныхъ крестьянами, лицамъ, принадлежащимъ къ сословію потомственнаго дворянства» (вмѣстѣ съ Ю. Ѳ. Самаринымъ, кн. В. А. Черкасскимъ и др.); «О барщинѣ и размѣрѣ повинностей»; «Объ отводѣ и обмѣнѣ земель»; «О службѣ крестьянъ, обезпеченныхъ помѣщиками» и «О родахъ повинностей». При производствѣ повѣрочныхъ работъ по опредѣленію высшихъ и нисшихъ размѣровъ надѣла, Б. взялъ на себя Оренбургскую губернію (см. т. XII упомянутыхъ «Приложеній»). Б. приписывается статья: «Предположенія о выкупѣ крестьянской земли въ Самарской губ.», напечатанная безъ подписи автора въ «Сельскомъ Благоустройствѣ» (1859 г., № 1). Авторъ статьи убѣждаетъ дворянство отрѣшиться отъ мелочныхъ разсчетовъ и полагаетъ необходимымъ предоставить крестьянамъ то количество земли, которымъ они владѣли. † въ званіи статсъ-секретаря въ Тамбовской губерніи, 23 августа 1883 г.

Булгаковъ (Яковъ Ивановичъ)—сынъ секретаря Преображенскаго приказа, род. 15 октября 1743 г.; образованіе получилъ въ университетской гимназіи московскаго университета. Товарищами его были Ипполитъ Богдановичъ, Д. Фонъ-Визинъ и Григорій Потемкинъ (впослѣдствіи князь Таврическій). По окончаніи курса въ 1761 г., Б. записанъ былъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Вскорѣ по опредѣленіи на службу Я. И. отправленъ былъ курьеромъ въ Варшаву съ извѣстіемъ о кончинѣ императрицы Елисаветы и вступленіи на престолъ Петра III, а чрезъ полгода—въ Вѣну, съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ Екатерины II. Чрезъ два года Б. назначенъ въ Варшаву, гдѣ служилъ при четырехъ послахъ сначала секретаремъ, а потомъ совѣтникомъ посольства. Въ концѣ 1774 года покровитель, или, какъ тогда говорили, милостивецъ Б—ва, князь Репнинъ, собирался въ Константинополь съ чрезвычайнымъ порученіемъ императрицы къ султану Абдулъ-Гамиду для заключенія окончательнаго мира съ Портой. Блестящее посольство изъ 500 человѣкъ отправилось весной 1775 года; Б. былъ при немъ въ званіи маршала. Своими переговорами съ визиремъ, въ которыхъ дѣятельное участіе принималъ и Б., Репнинъ добился признанія со стороны Порты независимости Крыма, а это обстоятельство повело за собой присоединеніе Тавриды къ Россіи. Въ 1777 г. Я. И., въ качествѣ секретаря, сопровождалъ того же Репнина съ войсками въ Тешенъ, гдѣ собрался конгрессъ по дѣламъ Баваріи, на которую заявляла свои притязанія Австрія. Затѣмъ, вмѣстѣ съ М. С. Потемкинымъ Б. произвелъ разграниченіе Новороссійской губерніи съ польской Украйной, котораго актъ подписалъ 5 янв. 1781 года. 20 мая того же года Екатерина назначила Б. на весьма трудный дипломатическій постъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Портѣ. Главной задачей Б. было ослабить то впечатлѣніе, которое должно было произвести на турокъ подготовленное уже присоединеніе къ Россіи Крыма. Весной 1781 г. Б. отправился къ трудному и даже опасному посту, какъ это можно было видѣть еще на предшественникѣ Б. во время переговоровъ о независимости Крыма Стахіевѣ, который едва спасся отъ ярости константинопольской черни. Самымъ выдающимся временемъ пребыванія его въ Константинополѣ былъ 1783 г. Въ этомъ году онъ заключилъ съ Портой торговый трактатъ. Между тѣмъ присоединеніе Крыма къ Россіи было уже совсѣмъ подготовлено. Лѣтомъ 1783 г. крымскій ханъ Шагинъ-Гирей передалъ свои владѣнія Екатеринѣ и поселился въ Россіи. Главный виновникъ этого присоединенія просилъ Б. написать, какое дѣйствіе произвело это дѣло на турокъ, и Б. отвѣчалъ, что Порта пока молчитъ. Но вскорѣ и она громко заговорила, и только, благодаря твердости и искусству Б., Россія избѣжала новой войны съ Турціей. Постоянно угрожаемый бунтомъ со стороны константинопольской черни и безпокоимый французскими происками, Б. впродолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ велъ оживленные переговоры съ Портой, и только 28 декабря успѣлъ заключить актъ о согласіи Порты на присоединеніе Крыма къ Россіи. «Ваша твердость, дѣятельность и умъ отвратили войну»—писалъ, между прочимъ, Булгакову Потемкинъ. «Турки были бы побѣждены, но русская кровь также бы потекла». Благодаря его же стараніямъ и настойчивости, Турція признала власть Россіи надъ Таманью и землями по р. Кубани. Успѣхи русской дипломатіи въ Константинополѣ возбудили зависть въ зап. державахъ, и по ихъ интригамъ Порта стала уклоняться отъ исполненія многихъ статей подписанныхъ трактатовъ съ Россіей, а на представленія русскаго посланника отвѣчала жалобами на мнимыя вооруженія Россіи. Лѣтомъ 1787 г. Екатерина была въ Крыму, куда пріѣзжалъ и Б.; здѣсь, безъ сомнѣнія, онъ получилъ инструкціи относительно будущаго образа дѣйствій его въ Константинополѣ. 5 августа онъ возвратился къ своему посту. Вскорѣ состоялась конференція у великаго визиря, на которой турки требовали возвращенія Крыма къ прежнему состоянію и пересмотра всѣхъ трактатовъ съ Россіей. Б. рѣшительно отказался принять эти предложенія, и въ тотъ же день объявленъ былъ мусафиромъ или гостемъ Блистательной Порты и отвеценъ въ Едикуль или Семибашенный замокъ. Хотя надзоръ былъ за Б. и строгій, но онъ находилъ возможность вести переписку съ нѣкоторыми покровителями своими и съ самой Екатериной; онъ съумѣлъ даже какимъ-то образомъ достать секретный планъ турецкихъ военныхъ операцій на морѣ, искусно составленный французскимъ посломъ,

и сообщить его русскому правительству. Весной 1789 года, уже при новомъ султанѣ Селимѣ III, Булгаковъ сталъ просить Порту объ отпускѣ въ Россію, если не его самого, то, по крайней мѣрѣ, дѣтей его. Въ то же время французскій посолъ Шоазёль-Гуфье, предвидя, что война будетъ бѣдственна для Турціи, хлопоталъ о томъ, чтобы вывести Порту изъ затруднительнаго и щекотливаго положенія и сблизить воюющія державы. Средствомъ для этого онъ избралъ освобожденіе Б. изъ заключенія: склонивъ къ этому Порту, онъ извѣстилъ русскаго посланника, что французскій фрегатъ будетъ ожидать его въ Константинопольскомъ проливѣ и что ему остается только тайно приготовиться къ отъѣзду. Но Б. отвѣчалъ, что «представитель Екатерины... никакому стороннему посредству не хочетъ быть ничѣмъ обязанъ, и что за личную свою безопасность онъ не пожертвуетъ честью престола и отечества». Наконецъ, онъ самъ рѣшился просить объ отпускѣ, и, послѣ нѣкоторыхъ мелочныхъ придирокъ со стороны Порты, султанъ, не слушая англійскаго, прусскаго и шведскаго министровъ, 24 октября 1789 г. отпустилъ его изъ Едикуля. Чрезъ Тріестъ и Вѣну, гдѣ видѣлся съ больнымъ императоромъ, называвшимъ его севастопольскимъ своимъ пріятелемъ, и чрезъ Яссы, гдѣ находился тогда Потемкинъ, Б. прибылъ въ Петербургъ. Несмотря на болѣзнь, Екатерина приняла въ Царскомъ Селѣ цареградскаго гостя, какъ она назвала Б., наградила его деньгами и помѣстьями въ Бѣлоруссіи и тогда же назначила его посланникомъ въ Варшаву, гдѣ онъ пробылъ только 4 года. Павелъ I, по вступленіи на престолъ, назначилъ въ недавно присоединенный къ Россіи Литовскій край кн. Репнина, поручивъ ему главное управленіе; имъ тогда же и Б., въ виду знакомства съ этимъ краемъ, назначенъ былъ гражданскимъ губернаторомъ Виленской и Гродненской губ. Разстроенное здоровье и частые припадки подагры заставили Б. просить увольненія отъ службы; въ 1799 г. онъ былъ уволенъ и поселился въ Москвѣ. Б. скончался 7 іюля 1809 года. Б. чрезвычайно любилъ литературу и самъ можетъ быть названъ незауряднымъ литераторомъ-переводчикомъ. Еще будучи студентомъ, онъ помѣщалъ свои переводы въ «Полезномъ Увеселеніи» (1760—61), а около 1778 г. вмѣстѣ съ Фон-Визиномъ затѣвалъ, но безуспѣшно, изданіе какого-то лексикона. Въ тоже время Б. занимался переводомъ 27-томнаго «Всемірнаго путешественника» аббата де-ла-Порта. Но преимущественно этимъ переводомъ онъ занимался въ своемъ константинопольскомъ заключеніи. Переводъ выдержалъ два изданія. Три изданія имѣлъ переводъ его Боярдовой поэмы: «Влюбленный Роландъ». Уже будучи не у дѣлъ, Б. переводилъ, по порученію императрицы, сочиненіе Бардона: «Образованіе древнихъ народовъ», со множествомъ хорошихъ гравюръ. Наконецъ, онъ началъ переводъ сочиненія Бартелеми: «Путешествіе молодого Анахарсиса»; но, узнавъ, что надъ этимъ же переводомъ трудится П. И. Страховъ, тогда еще молодой и недостаточный человѣкъ, чтобы не сдѣлать этому послѣднему подрыва, подарилъ ему свой переводъ, котораго сдѣлано уже было 3 тома. Ср. біогр. его въ «Московск. Телеграфѣ» 1831 и въ «Московск. Вѣдомостяхъ» 1855 г. (написана П. Бартеневымъ). *А. Э.*

Булгаковъ (Ѳедоръ Ильичъ) — журналистъ, род. въ 1852 г., слушалъ въ 70-хъ годахъ въ петербургскомъ университетѣ лекціи на факультетѣ восточныхъ языковъ, въ концѣ 70-хъ годовъ состоялъ секретаремъ комитета иностранной цензуры и Общества любителей древней письменности. Б. дѣятельный сотрудникъ многихъ періодическихъ изданій, главнымъ образомъ «Новаго Времени», «Историческаго Вѣстника», «Нови», «Артиста» и др. Изъ отдѣльно изданныхъ имъ книгъ отмѣтимъ рядъ изданій древнихъ памятниковъ, напримѣръ: «Описаніе Антіоха Великаго о звѣряхъ, нарицаемыхъ: «Стефанидъ да Ихнилатъ» (Спб., 1877 — 78); «Исторія семи мудрецовъ» (Спб., 1878) и др.; «Художественная энциклопедія» (т. I и II, Спб., 1886—87; III т. печатается); «Графъ Л. Н. Толстой и критика его произведеній, русская и иностранная» (Спб., 1886); «Иллюстрированная исторія книгопечатанія и типографскаго искусства» (съ автотипіями, Спб., 1890); «Наши художники» (біографіи художниковъ, съ портретами и снимками съ ихъ произведеній за годы 1764 — 1889, Спб., 1890, 2 тома); «Альбомъ русской живописи. Картины В. Д. Орловскаго» (Спб., 1890, съ фототипіями).

Начиная съ 1887 г. Б. печатаетъ иллюстрированные альбомы выставокъ Имп. Академіи Художествъ.

Булгаковы. Есть двѣ фамиліи имени Б. (московская и рязанская), и обѣ древняго происхожденія. Начало одной извѣстно, а о другой ничего нельзя сказать. — Шай, мужъ честенъ и храбръ (во св. крещеніи Іоаннъ), отъ племени ханскаго, выѣхалъ со многими людьми къ великому князю Олегу Рязанскому (1342—1402). Потомокъ его, Матвѣй Денисовичъ Булгакъ находился воеводою въ войскѣ, посланномъ разорять улусы дѣтей Ахметахана въ 1501 г., потомъ былъ воеводою въ Бѣлевѣ въ 1507 году и Рязани въ 1520 и слѣдующихъ годахъ. Отъ него пошли рязанскіе Б. Изъ рязанской же вѣтви Юрій Матвѣевичъ находился воеводою бѣльскаго полка въ походѣ на Донъ противъ черкесовъ, а въ 1593 г. строилъ Тюмень и былъ тамъ первымъ воеводою. Ѳедоръ Юрьевичъ находился въ 1610—11 гг. въ числѣ сподвижниковъ знаменитаго Ляпунова.—Изъ московскихъ Б. Никифоръ Ивановичъ былъ есаломъ въ казанскомъ походѣ 1544 года; Никита Ивановичъ находился воеводою въ шведскомъ походѣ 1549 г., Петръ Андреевичъ находился въ казанскомъ походѣ 1552 г., потомъ — въ войскѣ, предводимомъ б. царемъ казанскимъ Шигъ-Алеемъ.

Булганъ (Іосафатъ)—русскій греко-уніатскій митрополитъ. Сынъ поляка - помѣщика Гродненской губерніи, римско-католическаго исповѣданія, Б. получилъ высшее образованіе въ римской коллегіи De propaganda fide и потомъ вступилъ въ уніатскій Базиліанскій орденъ и сдѣлался дѣятельнымъ его членомъ.

Возведенный въ санъ епископа и управляя епархіями, сначала Брестскою, а затѣмъ Луцкою, Б., несмотря на противодѣйствіе бѣлаго уніатскаго духовенства, достигъ, въ 1817 году, поста греко-уніатскаго митрополита и, пользуясь властью, всѣми мѣрами содѣйствовалъ возвышенію Базиліанскаго ордена. Б. обладалъ спокойнымъ, сосредоточеннымъ характеромъ и отличался высокою набожностью, онъ былъ ревностный папистъ и приверженецъ уніи. Это впрочемъ, не помѣшало извѣстной части бѣлаго уніатскаго духовенства, во главѣ и подъ руководствомъ Іосифа Сѣмашки, начать еще при жизни митрополита подготовительныя работы къ возсоединенію уніатовъ съ православною церковью. Б. скончался въ 1838 г., т. е. наканунѣ возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ, и погребенъ на православномъ кладбищѣ Сергіевой пустыни, близъ Петергофа. *М. Г.*

Булганакъ—названіе 3-хъ рѣчекъ въ Крыму: 1) западный, въ симферопольскомъ у., отдѣляетъ степную часть п—ва отъ горной; 2) восточн. или Мокрый Индалъ впадаетъ въ Сивашъ и 3) въ Керченскую бухту.

Булгаринъ (Ѳаддей Венедиктовичъ)—русскій журналистъ, полякъ по происхожденію, род. въ 1789 г., въ Минской губ. Отецъ его, товарищъ Костюшки, за убійство русскаго генерала Воронова былъ сосланъ въ 1794 г. въ Сибирь, а мать привезла малолѣтняго сына въ Петербургъ и потомъ помѣстила въ сухопутный кадетскій корпусъ. Окончивъ курсъ ученія, Б. поступилъ въ л.-гв. уланскій полкъ, съ которымъ участвовалъ въ походахъ 1805—1807 гг. и въ сраженіи подъ Фридландомъ; по возвращеніи въ Россію былъ за что-то арестованъ, затѣмъ переведенъ въ армейскій драгунскій полкъ, стоявшій въ Финляндіи; отсюда бѣжалъ въ Варшаву и поступилъ въ польскій легіонъ, входившій въ составъ арміи Наполеона. Съ этимъ легіономъ Б. участвовалъ въ походахъ 1809—11 гг. въ Италіи и Испаніи, а въ 1812 г. находился въ корпусѣ маршала Удино, дѣйствовавшаго въ Литвѣ и Бѣлоруссіи противъ графа Витгенштейна. Въ 1814 г. во Франціи былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Пруссію, откуда, послѣ размѣна плѣнныхъ, вернулся въ Варшаву. Въ 1820 г. Б. является въ Петербургѣ уже какъ литераторъ; печатаетъ «Краткое обозрѣніе польской словесности» и «Избранныя оды Горація», а въ 1822—28 гг. издаетъ журналъ «Сѣверный Архивъ», посвященный исключительно Россіи и соединившійся потомъ съ «Сыномъ Отечества», который Б. издавалъ до 1835 г. вмѣстѣ съ Н. И. Гречемъ; съ нимъ же онъ издавалъ, начиная съ 1825 г., газету «Сѣверная Пчела», въ которой писалъ болѣе 30-ти лѣтъ критическія статьи и фельетонъ, посвященный полемикѣ, рекламамъ и обличеніямъ литературныхъ противниковъ газеты въ неблагонамѣренности. Эти предметы составляли главнѣйшій мотивъ всей литературной дѣятельности Б. и придали ей своеобразный характеръ, обратившій его имя въ нарицательное. Кромѣ того, онъ издавалъ «Литературные Листки» (1823—24); «Дѣтскій Собесѣдникъ» (1826—27); «Экономъ» (1841) и альманахъ «Русская Талія» (1825). На ряду съ газетными и журнальными статьями, Б. написалъ нѣсколько имѣвшихъ въ свое время успѣхъ романовъ, которые называлъ «нравоописательными»: «Иванъ Выжигинъ» (4 ч., Спб., 1829); «Петръ Ивановичъ Выжигинъ» (4 ч., Спб., 1831); «Памятныя записки Чухина» (1835) и историческія повѣсти: «Дмитрій Самозванецъ» (1830) и «Мазепа» (1834); издалъ подъ своимъ именемъ сочиненіе дерптскаго профессора Н. А. Иванова: «Россія въ историческомъ, статистическомъ, географическомъ и литературномъ отношеніяхъ» (6 ч., Спб., 1837), нѣсколько мелкихъ брошюръ и «Воспоминанія» (1846—49). Одновременно съ литературными занятіями, Б. служилъ сначала въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, потомъ—въ государственномъ коннозаводствѣ, и пользовался особеннымъ, хотя и презрительнымъ покровительствомъ начальника III отдѣленія Соб. Е. И. В. Канцеляріи, генерала Дубельта. Литературная его дѣятельность прекратилась въ началѣ 1857 г., а умеръ онъ 1 сентября 1859 г. на своей дачѣ «Карлово», близъ Дерпта. Полное собраніе его сочиненій вышло въ 7 частяхъ въ Спб., 1839—44. Біографія, написанная его многолѣтнимъ сотрудникомъ Н. Гречемъ—въ «Русской Старинѣ» 1871 г. Ср. также «Записки» Греча, изданныя въ 1884 г. и «Сочиненія» Бѣлинскаго т. IV и др.

Булгарисъ (Дмитрій)—выдающійся греческій политическій дѣятель, родился въ 1808 году въ Гидрѣ; выдвинулся, еще юношей, въ войнѣ за освобожденіе Греціи, и въ 1831 г. принадлежалъ къ тѣмъ, которые низвергли Каподистрію, послѣ чего былъ нѣкот. время морскимъ министромъ. При прибытіи, однако, кор. Оттона, Б. подалъ въ отставку. Послѣ революціи 1843 г. избранный въ члены сената, Б. въ 1848 г. получилъ въ кабинетѣ Канариса портфель министра финансовъ, постъ, отъ котораго онъ отказался уже въ слѣдующемъ году. Послѣ Крымской войны ему было поручено королемъ образованіе новаго кабинета, въ которомъ онъ занялъ мѣсто президента и министра внутреннихъ дѣлъ. Главнымъ его дѣломъ было уничтоженіе разбойничьихъ шаекъ, опустошавшихъ страну. Въ 1857 г., вслѣдствіе столкновеній съ политикою двора, Б. подалъ въ отставку и сдѣлался въ сенатѣ душой оппозиціи противъ Баварской династіи, причемъ пріобрѣлъ такую популярность, что послѣ революціи 1862 г. былъ избранъ регентомъ вмѣстѣ съ Руфосомъ и Канарисомъ. Вскорѣ, однако, Канарисъ, представлявшій въ тріумвиратѣ элементъ радикальный и пользовавшійся наибольшимъ вліяніемъ въ національномъ собраніи, вытѣснилъ Булгариса изъ регентства. Король Георгъ вернулъ его къ власти, поручивъ ему образованіе перваго своего кабинета, просуществовавшаго, однако, не долго. Съ тѣхъ поръ Б. еще нѣсколько разъ становился во главѣ министерствъ, но всегда лишь на короткое время, благодаря своему неспокойному характеру и желанію подчинить все своему вліянію. Булгарисъ умеръ въ Аѳинахъ въ 1878 г.

Булгарисъ Евгеній, архіепископъ—см. Евгеній Б.

Булгары (или обыкн. болгаре) волжскіе—народъ тюркскаго происхожденія, къ ко-

торому впослѣдствіи примкнули еще элементы финскій и даже славянскій. Изъ этихъ-то трехъ элементовъ довольно рано по Волгѣ и Камѣ образовалось могущественное и культурное государство, которое въ послѣдующей своей исторіи приходило въ частыя столкновенія съ русскими, вело съ ними торговлю и даже имѣло на нихъ нѣкоторое вліяніе, но потомъ, слившись съ татарами, вошло въ составъ Русскаго государства, исчезнувъ съ исторической арены навсегда. Когда и откуда появились Б. на Волгѣ, трудно опредѣлить. Сами булгары не оставили о своемъ существованіи никакихъ письменныхъ памятниковъ. Хотя, по увѣренію нѣкоторыхъ арабскихъ писателей, кади г. Булгара, Якубъ-ибнъ-Номанъ, жившій во второй половинѣ XII в., написалъ «Исторію Булгаръ» («Тарихъ Булгаръ»), но это сочиненіе до насъ не дошло. Остается, стало быть, пользоваться для ихъ исторіи извѣстіями иностранцевъ; и самыми ранними и довольно обстоятельными изъ нихъ мы обязаны арабскимъ географамъ и путешественникамъ, изъ которыхъ очень многіе, какъ Ибнъ-Фосланъ, Ибнъ-Хаукаль, Абуль-Гамидъ-Андалуси, Абу-Абдаллахъ-Гарнати и др., лично посѣщали землю Б. Затѣмъ, слѣдуютъ наши лѣтописи, и, наконецъ, историки разныхъ націй, писавшіе о подвигахъ монголовъ. Что же касается вещественныхъ памятниковъ, то изъ древнѣйшей эпохи исторіи Б. ихъ сохранилось очень немного: всего нѣсколько монетъ, да и тѣ X в.; отъ послѣдующаго же времени имѣются довольно богатыя развалины бывшей ихъ столицы, нѣсколько надгробныхъ камней съ надписями и, наконецъ, монеты, выбитыя въ той-же столицѣ.

Можно предполагать, что первоначальное поселеніе Б. на Волгѣ относится къ очень давнему времени: отдѣлившаяся отъ нихъ орда, какъ извѣстно, еще въ V в. тѣснила славянъ въ степяхъ черноморскихъ и гнала ихъ на территорію Византійской имперіи; въ концѣ же V в. они и сами стали дѣлать нападенія на грековъ. Въ то-же время, съ котораго начинаются достовѣрныя свѣдѣнія о Б., они жили вполнѣ государственною жизнью, занимая обширную территорію, приблизительно слѣдующихъ приволжскихъ губерній: Самарской, Симбирской, Саратовской и часть Астраханской (по нѣкоторымъ арабскимъ извѣстіямъ границы Булгаріи захватывали и значительную часть Пермской губ.).

По образу жизни этотъ народъ, какъ говоритъ Ибнъ-Фосланъ—первый изъ арабскихъ писателей, посѣтившій Б. въ 922 г. по Р. Х. и доставившій о нихъ самыя точныя и подробныя свѣдѣнія, можетъ быть названъ болѣе осѣдлымъ, чѣмъ кочевымъ, хотя и жилъ лѣтомъ въ юртахъ или шатрахъ; онъ имѣлъ города, первоначально съ деревянными постройками; но потомъ, начиная съ половины X вѣка, въ нихъ появились и каменныя зданія, построенныя большею частью арабскими архитекторами. По словамъ другого арабскаго писателя того же вѣка, сообщающаго также много вѣрныхъ свѣдѣній о Б.—Ибнъ-Дасты, Б.—народъ земледѣльческій; они воздѣлываютъ, говоритъ онъ, всякаго рода зерновой хлѣбъ, какъ-то: пшеницу, ячмень, [illegible] и др. Главнымъ же занятіемъ ихъ была торговля, которую они первоначально (какъ сообщаютъ Идризи, Ибнъ-эль-Варди, Абдульфеда и др., что вполнѣ подтверждается и послѣдующими находками кладовъ на мѣстѣ древняго Булгара) вели съ Персіей и Индіей, послѣ принятія ислама—съ аравитянами и, наконецъ—съ хозарами и русскими. Предметомъ торговли служили по преимуществу мѣха соболья, горностаевы, бѣличьи и др.; но главное богатство Б. составлялъ, по словамъ Ибнъ-Дасты, куній мѣхъ, замѣнявшій имъ, до половины X вѣка, звонкую монету и по цѣнѣ равнявшійся двумъ съ половиною диргемамъ, т. е. около 45—50 коп. на наши деньги, затѣмъ кожи (юфть), шерсть, орѣхи, медъ, воскъ, курительныя вещества и даже мамонтовая кость. Несомнѣнно также, что Б. вели торговыя сношенія и съ нашимъ сѣверомъ, гдѣ въ древности находилась богатая Біармія (см. это сл.), и стоя, такимъ образомъ, въ центрѣ торговыхъ сношеній между біармійцами, хозарами, аравитянами и друг., очень рано достигли могущества, богатствъ и развили до извѣстной степени свою культуру, выразившуюся въ цѣломъ рядѣ промысловъ и ремеслъ. Наравнѣ съ земледѣліемъ, свидѣтельствуютъ тѣ же арабскіе писатели, они занимались скотоводствомъ; знакомо имъ было рыболовство. Они же были хорошими плотниками, а если дать полную вѣру археологическимъ находкамъ, то ихъ слѣдуетъ признать и кузнецами, ювелирами и ткачами. По своему характеру Б. были народомъ скорѣе мирнымъ, чѣмъ воинственнымъ: они чаще терпѣли нападенія, чѣмъ сами нападали, и обнаруживали къ мирнымъ занятіямъ—торговлѣ и ремесламъ, сильнѣйшую склонность; въ торговлѣ были честны; воровство и распутство наказывали жестоко.

До X вѣка господствующей религіей у Б. была языческая; съ начала же этого столѣтія ее замѣнилъ исламъ (мусульманство). Принятіе ислама совершилось, по словамъ Ибнъ-Фослана, въ 922 г., при царѣ Алмасѣ или Алмусѣ, сынѣ Силки. Отъ Алмуса, говоритъ арабскій путешественникъ, еще въ 921 г. прибыло въ Багдадъ посольство къ халифу Муктадиру, съ просьбою прислать ему людей, свѣдующихъ въ мусульманскомъ законѣ, и художниковъ для сооруженія мечети и каѳедры, съ которой можно было бы призывать къ обращенію въ исламъ народы земли его, а также людей, знакомыхъ съ постройкою крѣпостей, гдѣ бы онъ могъ быть въ безопасности отъ нападенія враждебныхъ царей. Муктадиръ тотчасъ же отправилъ въ Б. желаемое посольство, въ которомъ и принялъ участіе Ибнъ-Фосланъ. Какъ объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и содѣйствовавшихъ принятію ислама Алмусомъ, Казвини разсказываетъ о слѣдующихъ двухъ чудесахъ: исцѣленіи отъ болѣзни царя и царицы Булгаріи послѣ обѣщанія принять исламъ, даннаго одному благочестивому мусульманину, и затѣмъ о побѣдѣ, одержанной именемъ Аллаха надъ хозарами.— Новая вѣра, конечно, не сейчасъ стала исповѣдываться большинствомъ: есть несомнѣнныя свидѣтельства, что простой народъ Б. долго и послѣ X в. оставался въ язычествѣ;

исламъ же твердо съ самаго начала укрѣпился только въ городахъ. Нѣсколько времени спустя, говоритъ Массуди, сынъ Алмуса отправился на поклоненіе въ Мекку, и по пути заѣхалъ въ Багдадъ. Съ этого времени сношенія Б. съ Ю. Азіей сдѣлались гораздо дѣятельнѣе, и имя ихъ, вплоть до нашествія монголовъ, стало встрѣчаться очень часто не только у мусульманскихъ писателей, но и въ русскихъ лѣтописяхъ. Объ образѣ правленія Б. извѣстно только то, что они находились подъ верховнымъ главенствомъ «владовца», царя или хана, которому платили подать лошадьми, кожами и др. Въ пользу же царя поступала и пошлина (десятая часть товаровъ) съ мусульманскихъ купеческихъ судовъ. Царю Б. были подвластны и всѣ мелкіе владыки отдѣльныхъ племенъ, изъ которыхъ одно (Хвалисы) обитало даже по берегамъ Каспійскаго моря и сообщило ему свое имя «Хвалисскаго» моря. Изъ именъ царей Ибнъ-Фосланъ сохранилъ намъ только два: Силка и Алмусъ (Алмсъ—у Фослана); на монетахъ Френу удалось прочесть еще три имени: Ахмедъ, Талебъ и Мумен, съ которыми, вѣроятно, прекратилась и самая чеканка монетъ, по крайней мѣрѣ въ X в. и началѣ XI в., такъ какъ до сихъ поръ, кромѣ этихъ трехъ монетъ: Ахмеда, Талеба и Мумена, отъ указаннаго времени не найдено ни одной. Самая древняя изъ нихъ, съ именемъ царя Талеба, по объясненію Френа, относится къ 338 г. геждры (949—950 г. по Р. Х.), а позднѣйшая Мумена—къ 366 г. геждры или 976 г. по Р. Х. Татарскія преданія и разсказы сохранили еще нѣсколько именъ царей Б., числомъ до 7, начиная съ перваго—Туки или Туфы, умершаго въ 630 г. по Р Х.; но за достовѣрность ихъ трудно ручаться.

Центрами управленія и торговли служили города, которые Б. послѣ знакомства съ арабами стали укрѣплять, а также сооружать, по мѣрѣ надобности, и небольшія отдѣльныя крѣпости. Ибнъ-Хаукаль (писатель X в.) сохранилъ имена слѣдующихъ двухъ городовъ: Сивара и Исбиля, или Исболя, признаваемыхъ обыкновенно за древнѣйшіе болгарскіе города. Имя Сивара встрѣчается и на одной болгарской монетѣ, и онъ нѣкогда принадлежалъ южнымъ сосѣдямъ Б.—буртасамъ (см. это сл.). Ахмедъ-Туси называетъ еще нѣсколько крѣпостей Б.: Басовъ, Марха, Арнасъ. Наши же лѣтописи, не называя этихъ именъ, упоминаютъ о другихъ Б. городахъ, именно Великомъ городѣ (Булгарѣ), о Бряхимовѣ (см. это сл.), прозванномъ славнымъ, о Билярѣ, Ашли или Ошелѣ на Волгѣ, Тухчинѣ, Собекулѣ, Челматѣ, Жукотинѣ и Керменчукѣ. Болѣе или менѣе точно не опредѣлено ни мѣстоположеніе ихъ, и ни объ одномъ изъ нихъ не имѣется хотя бы краткихъ историческихъ свѣдѣній, за исключеніемъ столицы, которою былъ г. Булгаръ. Первыя упоминанія о немъ, какъ и о самихъ Б., находимъ у арабскихъ писателей X вѣка: Ибнъ-Фослана, Ибнъ-Дасты, Масуди и др. Послѣ нихъ сообщали о Б. и послѣдующіе арабскіе писатели, посѣщавшіе Востокъ въ XI, XII и сл. вѣкахъ, но всѣ ихъ сообщенія, помимо краткости, весьма разнорѣчивы. Даже у важнѣйшаго и вмѣстѣ съ тѣмъ древнѣйшаго источника для исторіи Б., Ибнъ-Фослана, трудно найти хотя бы одно мѣсто, указывающее точно на городъ Б. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые ученые (Френъ и др.) говорятъ, что, на основаніи показаній Ибнъ-Фослана, можно принимать нынѣшнее село Успенское (Болгары), отстоящее отъ Волги въ 6 верстахъ, за мѣсто, гдѣ стоялъ древній Булгаръ. Другіе арабскіе источники говорятъ, что этотъ городъ находился при самой Волгѣ; таковы, напр., Якутъ, утверждавшій, что Б. лежитъ на С., въ очень холодной странѣ, и отстоитъ отъ г. Итиля на два мѣсяца пути, если подниматься къ нему вверхъ по Волгѣ, и только на 20 дней, если спускаться изъ Булгаръ къ Итилю внизъ по этой рѣкѣ, и Абульфеда, который говоритъ, что Булгаръ лежалъ на сѣверо-восточной сторонѣ Волги, на разстояніи 20 дней пути отъ Сарая. Такъ же не опредѣленны показанія и монгольско-татарскихъ историковъ. И изъ нихъ одни помѣщали Б. при самой Волгѣ, а другіе въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея. Что касается времени основанія Б., то названные источники содержатъ еще менѣе точныхъ показаній объ этомъ: нѣкоторыя татарскія рукописи относятъ основаніе его ко времени Александра В. (IV в. до Р. Х.); но изъ совокупныхъ свидѣтельствъ, преимущественно арабскихъ писателей, и нумизматическихъ данныхъ можно заключить, что Б. былъ основанъ между 922—976 гг. (И. Н. Березинъ относитъ основаніе его къ XIII в.). Наши же лѣтописцы стали упоминать имя г. Б. довольно поздно, въ первый разъ—въ 1360 г., по случаю взятія Б. ордынскимъ княземъ, Булатъ-Темиромъ; но по мнѣнію Карамзина, г. Булгаръ нужно разумѣть и подъ «Великимъ городомъ» лѣтописцевъ, упоминанія о которомъ находимъ и въ первой половинѣ XII в. Г. Шпилевскій старался доказать, что подъ «Великимъ городомъ» слѣдуетъ разумѣть не Булгаръ, а Биляръ (нынѣшній Билярскъ).

Писатели X и XI вв. почти единогласно свидѣтельствуютъ, что въ то время Б. былъ весьма незначительнымъ городомъ, служа складочнымъ мѣстомъ торговли болгаръ, часто подвергался нападенію и разрушенію со стороны князей руссовъ, но, подъ вліяніемъ развивавшейся торговли, вновь отстраивался и расширялся. Характеръ торговаго городка оставался за Б. и въ послѣдующіе вѣка; но въ половинѣ XIII в., съ разрушеніемъ татарами Биляра, къ нему перешло отъ послѣдняго и политическое значеніе; отъ имени хановъ въ немъ стали чеканиться монеты, во время кочевокъ хановъ Золотой орды на С. онъ служилъ ихъ мѣстопребываніемъ, и къ концу XIV ст. настолько усилился, что вездѣ въ нашихъ лѣтописяхъ сталъ именоваться «Великими Болгарами». Въ половинѣ XV в. городъ, едва не ставшій владѣніемъ московскаго государя, послѣ похода кн. Ѳедора Давидовича Пестраго въ 1431 г., вошелъ въ составъ вновь образовавшагося Казанскаго царства. Политическое значеніе его, конечно, тотчасъ же исчезло; вскорѣ пересталъ онъ быть и торговымъ городомъ, и, обратившись впослѣдствіи въ небольшое татарское поселеніе, сталъ лишь привлекать вниманіе своими развалинами, свидѣтельствую-

щими о минувшей его славѣ и которыми особенно богато и теперь вышеназванное село Болгары (см. это сл.).

Сдѣлавъ краткій очеркъ устройства и внутренняго быта Болгарскаго государства на основаніи, главнымъ образомъ, свидѣтельствъ арабскихъ писателей, перейдемъ теперь къ показаніямъ нашихъ лѣтописей о тѣхъ отношеніяхъ, какія у нихъ существовали съ русскими (объ отношеніяхъ къ другимъ ихъ сосѣдямъ, Юга и Востока, ничего неизвѣстно).

Наши лѣтописи начинаютъ говорить о Б. со второй половины X вѣка и различаютъ булгаръ: волжскихъ, серебреныхъ или нукратскихъ (по Камѣ), тимтюзей, черемшанскихъ и хвалисскихъ, которые, по объясненію В. В. Григорьева, суть отдѣльныя племена, находившіяся подъ главнымъ управленіемъ царя болгарскаго. Въ 969 г. они впервые подверглись нападенію русскихъ, предводимыхъ Святославомъ, который разорилъ ихъ земли, по сказанію Ибнъ Хаукаля, вѣроятно, въ отмщеніе за то, что они въ 913 году, какъ сообщаетъ Массуди, помогали хозарамъ разбить русскихъ, предпринявшихъ походъ на южные берега Каспійскаго моря. Военныя столкновенія происходили у нихъ съ русскими и въ 985, 1088, 1120, 1164, 1172, 1184, 1186, 1218, 1220, 1229 и 1236 гг.; при этомъ надо замѣтить, что Б. гораздо чаще должны были выдерживать нападенія, чѣмъ сами нападали, хотя они во время своихъ вторженій доходили до Мурома (1088 и 1184) и Устюга (1218) и овладѣвали этими городами. Ихъ столица не разъ была разоряема русскими войсками, и не разъ вожди послѣднихъ, послѣ нерѣшительной битвы, заключали съ ними миръ. Причину такихъ частыхъ вторженій со стороны русскихъ въ землю Б. историки обыкновенно усматриваютъ въ желаніи овладѣть богатствами послѣдней. Между этими извѣстіями нашъ лѣтописецъ сохранилъ подъ 1024 годомъ извѣстіе о томъ, что въ этомъ году въ Суздалѣ свирѣпствовалъ голодъ и что Б. снабдили русскихъ большимъ количествомъ хлѣба. Этимъ сообщеніемъ лѣтописца, кажется, вполнѣ оправдывается утвержденіе арабскихъ писателей, что Б.—народъ земледѣльческій, и въ тоже время имъ можно воспользоваться для предположенія о торговлѣ Б. съ русскими зерновымъ хлѣбомъ, а не пушными звѣрями, которыми они и сами были богаты. Общій же характеръ сношеній Б. съ русскими склоняется болѣе въ пользу войны, чѣмъ мира до самаго нашествія монголовъ. Послѣдніе, въ первое свое нападеніе на Россію, оставили, кажется, Б. въ покоѣ; но когда потомки Чингисхана отправились покорять земли, лежащія къ З., Булгарія первая пала жертвою ихъ кровожадности. Весною 1236 г. вождь Субутай вступилъ въ предѣлы ея и взялъ столицу Булгаръ. Не имѣя возможности сопротивляться несмѣтнымъ полчищамъ монголовъ, Б. сначала имъ покорились безъ сопротивленія; но какъ только тѣ удалились, они свергли ихъ зависимость. Тогда Субутай вторично вторгнулся въ ихъ землю и поработилъ ее совершенно, сопровождая свое порабощеніе кровопролитіемъ и разореніемъ, чѣмъ и нанесъ рѣшительный ударъ самостоятельности Б. Съ этого времени они перестали существовать въ видѣ отдѣльной націи, составили часть Кипчацкой орды и до самаго паденія раздѣляли судьбу ея, сливаясь болѣе и болѣе съ побѣдителями, такъ что утратили наконецъ и свое народное имя.

Что же касается отношеній Б. къ русскимъ послѣ 1236 г., то о нихъ долгое время наши лѣтописи ничего не сообщали, и упоминаютъ впервые едва ли не около 1359 г., когда вольница новгородская овладѣла Б. городомъ Жукотинымъ; послѣ этого лѣтописецъ начинаетъ уже довольно часто упоминать о Б., и изъ этихъ упоминаній видно, что старинная вражда ихъ съ русскими не прекращалась, а иногда принимала еще болѣе острый характеръ. Главными врагами ихъ въ это время были: новгородская вольница и великій князь московскій. Особенно много пострадала Булгарія отъ Дмитрія Іоанновича и Василія Дмитріевича, которые овладѣвали Б. городами и ставили въ нихъ своихъ «таможенниковъ». Вскорѣ Б. и окончательно подпала подъ власть русскихъ царей, но когда именно—положительно сказать нельзя; по всей вѣроятности, это произошло при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, одновременно съ паденіемъ Казани въ 1552 г. Однако титулъ «государя Болгаріи» носилъ еще дѣдъ его, Іоаннъ III. Въ нынѣшнемъ Императорскомъ титулѣ государь императоръ называется также «княземъ Болгарскимъ».

Литература. Френъ, «Aelteste Nachrichten ueber die Wolga-Bulgaren» (въ «Mémoir. de l'Acad.», VI s.; его-же, «De nummorum Bulgaricorum forte antiquissimo, libri duo»; Кеппенъ, «О волжскихъ Булгарахъ» (въ «Жур. Мин. Нар. Пр.» за 1836 г., ч. XII); Эрдманъ, «Die Ruinen Bulghars» (въ «Beiträge zur Kentniss der Innern von Russland» (т. I); Charmoy, «Relation de Mas'oudy et d'autres auteurs» (въ «Mém. de l'Acad.», 1834); Григорьевъ, «Булгары Волжскіе» (въ «Библіотекѣ для Чтенія», 1836 г., 11 кн.) и его же статья въ «Энцикл. Лексиконѣ Плюшара», т. VII, подъ словомъ «Булгары Волжскіе»; Березинъ, «Булгаръ на Волгѣ» (въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Унив.» за 1852 г., т. III); Хвольсонъ, «Извѣстія Ибнъ Дасты» (Спб., 1869); Гаркави, «Сказанія мусульманскихъ писателей»; Лихачевъ, «Бытовые памятники великой Булгаріи» (въ «Трудахъ 2-го археологическаго съѣзда»); Невоструевъ, «О городищахъ древняго Волжско-Болгарскаго и Казанскаго царствъ» (въ «Трудахъ 1-го археологическаго съѣзда»); Риттихъ, «Матеріалы для этнографіи Россіи» (Казанская губ., Казань, 1870 г., т. I); Шпилевскій, «Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи» (Казань, 1877). *В. Р.*

Булгаръ—главный городъ древняго Булгарскаго царства—см. Булгары.

Булдаковъ (Тимоѳей)—служилый человѣкъ Якутскаго округа, извѣстенъ своими путешествіями по Ледовитому морю. Въ 1649 г. онъ былъ отправленъ съ отрядомъ, въ качествѣ прикащика, для сбора ясака на Колыму. Выйдя изъ Якутска осенью, онъ успѣлъ только дойти до Жиганска (теперь небольшой городокъ на лѣвомъ берегу р. Лены, Якутской обл.), зимовалъ здѣсь и лишь 2 іюня 1650 г. при-

плылъ къ Ленскому устью. Отсюда онъ хотѣлъ было тотчасъ же пуститься въ море, но изъ за льдовъ простоялъ на мѣстѣ около 4 недѣль и только въ половинѣ іюля достигъ Омолаевой губы (рѣка Омолай, впадаетъ между Яной и Леной, нѣсколько южнѣе Янскаго устья). Нѣсколько дней онъ носился около этой губы изъ за противныхъ вѣтровъ и льдовъ, и наконецъ, вмѣстѣ съ восемью кочами торговыхъ и промышленныхъ людей, которыхъ онъ встрѣтилъ около Омолаевой губы, послѣ многихъ препятствій и страданій, достигъ устья Яны. Затѣмъ ему удалось, плывя на востокъ въ весьма недалекомъ разстояніи отъ берега, что вполнѣ было возможно по мелководности кочъ, обогнуть Сѣверный мысъ или Святой Носъ (который едва ли не Б. первый и обошелъ) и войти въ Хромую губу. Но въ это время (августъ мѣсяцъ) начались морозы: море на всемъ видимомъ пространствѣ покрылось льдомъ, кочи примерзли, и Б. рѣшился уже со своими путниками, захвативъ провіантъ, идти сухимъ путемъ. Во время сборовъ поднялся сильный вѣтеръ съ берега и разломалъ весь ледъ (1 сент.), который понесло въ море, а съ нимъ вмѣстѣ и кочи. Нѣсколько дней блуждалъ Б. на своихъ кочахъ, носимый вѣтромъ между ледяными массами, отъ которыхъ не разъ грозила опасность быть совершенно затерту; наконецъ, вѣтеръ утихъ, полыньи покрылись льдомъ, и Б., послѣ изслѣдованія толщины льда, казакомъ Андреемъ Погорѣловымъ, собирался было по льду отправиться къ берегу, какъ новая буря унесла ихъ еще дальше въ море. Черезъ пять дней вѣтеръ утихъ и путешественники по льду, истощенные до крайности голодомъ, холодомъ, трудами и цынготною болѣзнью, добрались наконецъ, до устья Индигирки, откуда, хотя уже съ меньшимъ трудомъ, но съ такою же нуждою, продолжали путь по берегу рѣки, около 300 вер., до зимовья Уяндина, гдѣ нашли помощь и провели зиму 1650—51. Суда ихъ всѣ были истреблены льдомъ. Въ 1651, великимъ постомъ, изъ Уяндина Б. пошелъ на Колыму чрезъ горы, нартами, и шелъ такимъ образомъ до р. Алазейки (которая течетъ на разстояніи 500 верстъ, по болотистой мѣстности и впадаетъ въ Ледовитое море пятью устьями; глубока и богата рыбой) цѣлый мѣсяцъ, питаясь по дорогѣ корой. Съ Алазейки до Колымы шелъ еще недѣлю и здѣсь зазимовалъ, получивъ государево жалованье отъ боярскаго сына Василья Власьева. Что затѣмъ было съ Б., Миллеръ, сообщившій объ этой экспедиціи, ничего не говоритъ. См. «Сочиненія и переводы академіи наукъ» 1758 г., т. II и Садовникова, «Наши землепроходцы» (М., 1874).

В. Р.

Булдана—округъ индо-британской провинціи Бераръ съ 439763 жителями (1881), которые занимаются здѣсь на плодоносной почвѣ разведеніемъ риса, хлопка, пшеницы и маслины.

Булдурукъ—см. Саджа (Syrrhaptes paradoxus Pall.).

Булдышка—рѣчка, см. Булдымъ.

Булдымъ—озеро въ Европейской Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ., въ Кыштымскомъ заводскомъ округѣ, съ болотистыми берегами, служащими, въ силу недоступности ихъ лѣтомъ, притономъ для козуль (Cervus capreolus L.). Изъ Б. выходитъ рѣчка Булдымка, притокъ р. Вязовки. Булдымка есть мѣсто нереста почти всего яая (Idus melanotus Heck)—обширной системы Каслинскихъ озеръ.

Булдымъ—гора въ Европейской Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ., вблизи озера Булдымъ, составляющая часть высокой горной цѣпи, носящей имя Вишенныхъ горъ и тянущейся между озерами Аракуль и Каганы (на западѣ) и Каслинскими (на востокѣ).

Булдырьянъ—см. Балдріанъ.

Буле (Βουλή, т. е. совѣтъ) — такъ называлось у древнихъ грековъ совѣщательное собраніе, состоявшее чаще всего изъ старѣйшихъ членовъ общины. Въ монархическихъ и аристократическихъ государствахъ Греціи оно состояло при царѣ или при исполнительныхъ государственныхъ органахъ въ видѣ совѣщательнаго или постановляющаго рѣшенія учрежденія; въ демократическихъ оно управляло государствомъ. Въ Аѳинахъ Б. было введенно Солономъ въ формѣ собранія изъ 400 мужей, которые выбирались народомъ на одинъ годъ, —по 100 отъ каждой изъ 4-хъ древнихъ іонійскихъ филъ,—изъ трехъ высшихъ, по имущественному положенію, классовъ, и по истеченіи времени ихъ службы могли быть всегда избраны снова. При реформѣ Клисѳена, введшаго, вмѣсто древне-іоническаго дѣленія аттическаго народа на четыре филы, новое раздѣленіе населенія на десять филъ, число членовъ Буле увеличилось до 500 чел., и они съ этого времени стали избираться по жеребью (между соискателями), а не голосованіемъ. Ограниченіе избранія лишь тремя высшими въ имущественномъ отношеніи классами было отмѣнено Аристидомъ, такъ что съ этихъ поръ каждый аѳинскій гражданинъ, пользовавшійся правомъ гражданства и достигшій тридцатилѣтняго возраста, могъ выступать на соисканіе должности члена совѣта (булейтесъ). Избранныя по жребію лица должны были, предъ вступленіемъ въ свои обязанности, подвергнуться испытанію (докимасія) относительно чистоты ихъ гражданскаго происхожденія (нужно было происходить изъ свободныхъ гражданъ чистой крови, а не отъ брака между гражданами и рабами) и безпорочности; если результатъ испытанія оказывался для кого-нибудь неудовлетворительнымъ, то его мѣсто тотчасъ заступалъ бравшій жребій съ этимъ лицомъ замѣститель (эпилахонъ). Такъ же дѣлалось и въ томъ случаѣ, когда булейтесъ умиралъ втеченіе года своей службы. Въ концѣ года своей дѣятельности Б. обязано было представить отчетъ о веденіи дѣлъ народному собранію. Когда въ 307 г. до Р. Х. къ десяти филамъ, существовавшимъ до этого времени, прибавились еще двѣ, то и число членовъ совѣта возрасло до 600 чел. Въ то время, когда въ Аѳинахъ было вообще допущено денежное вознагражденіе гражданъ за дѣятельность, посвящаемую государству, булейты получали жалованье въ размѣрѣ одной драхмы за каждый день засѣданія. Къ сферѣ занятій Б. принадле-

жало предварительное обсужденіе всѣхъ дѣлъ, подлежавшихъ внесенію въ народное собраніе, и главное руководство и наблюденіе надъ всею совокупностью органовъ государственнаго управленія, а въ особенности же вѣдѣніе финансовъ и извѣстныхъ отраслей военнаго дѣла (конницы и военнаго флота). В. имѣло также извѣстное право суда и могло налагать по приносимымъ ему жалобамъ денежные штрафы до 500 драхмъ. Для болѣе легкаго исполненія дѣлъ члены Б., принадлежавшіе къ одной и той же филѣ, приступали къ занятіямъ по очереди, въ порядкѣ, опредѣлявшемся въ началѣ года по жребію,—въ качествѣ постоянной коммиссіи и носили званіе пританов; срокъ дѣятельности такой пританіи при десяти филахъ продолжался 35—36 дней (въ высокосные годы — 38 — 39 дней), а во времена 12 филъ—ровно мѣсяцъ. Правильныя засѣданія Б. происходили въ Булейтеріонѣ, находившемся на южной сторонѣ агоры, а чрезвычайныя—часто и въ другихъ мѣстахъ (напр. въ Элейзиніонѣ или на Акрополѣ). Въ Спартѣ и нѣкоторыхъ другихъ греческихъ городахъ Б. называлась герусіей (т. е. совѣтъ старцевъ); въ Спартѣ герусія состояла изъ мужей въ возрастѣ отъ 28 до 60 лѣтъ, избиравшихся народомъ на всю жизнь, вмѣстѣ съ обоими царями, какъ предсѣдателями (см. Геронты).

Буле (Іоганнъ-Ѳеофилъ Buhle)—докторъ и ординарный профессоръ естественнаго права и теоріи изящныхъ художествъ въ московскомъ университетѣ, сынъ хирурга, родился въ Брауншвейгѣ въ 1763 году; получилъ прекрасное образованіе и съ самаго ранняго возраста выказывалъ рѣдкое прилежаніе и способности, такъ что до поступленія своего въ геттингенскій университетъ (въ 1783 г.) выступилъ уже съ учеными статьями по философіи и исторіи, а именно въ 1782 г. было напечатано первое его произведеніе: «Abhandlung über die Heiterkeit der Seele und die Mittel sie zu erhalten und zu befördern» («Braunschweigische gelehrte Beiträge», 1782). Защитивъ въ 1786 г. диссертацію: «De distributione librorum Aristotelis in exotericos et acroamaticos ejusque rationibus et causis», Б. получилъ мѣсто профессора философіи въ геттингенскомъ университетѣ, въ которомъ прослужилъ много лѣтъ, все время ревностно занимаясь изслѣдованіемъ и изученіемъ классической литературы и философіи. Результатомъ занятій его были, между прочимъ, слѣдующія сочиненія: «Einleitung in die allgemeine Logik und die Kritik der reinen Vernunft» (Геттинг., 1795); «Geschichte des philosophirenden menschlichen Verstandes» (Лемго, 1791); «Lehrbuch der Geschichte der Philosophie und einer Kritischen Litteratur derselben» (Геттинг., 1796, 8 ч.); «Geschichte der neuern Philosophie seit der Epoche der Wiederherstellung der Wissenschaften» (Геттинг., 1800—4, 6 ч.) и др. Приступилъ онъ также къ изданію сочиненій Аристотеля. Въ 1804 г., по приглашенію попечителя московскаго университета М. Н. Муравьева, Б. переѣхалъ въ Россію и занялъ въ московскомъ университетѣ каѳедру философіи; читалъ послѣдовательно: критическую метафизику, право естественное, публичное и народное, исторію изящныхъ искусствъ, опытную психологію и логику, исторію изящныхъ искусствъ въ Россіи (на французскомъ языкѣ), миѳологію и археологію. Многочисленныя занятія по университету, въ связи съ частными лекціями, которыя Б. читалъ у себя на дому, и занятіе имъ въ 1808 г. должности директора педагогическаго института были причиною того, что въ бытность въ Москвѣ литературная его дѣятельность была менѣе плодотворна, нежели въ Германіи; дѣятельность эта выразилась, во первыхъ, въ изданіи Б. двухъ журналовъ: «Московскихъ ученыхъ Вѣдомостей» (1805—7), журнала, посвященнаго исключительно ученой критикѣ, и «Журнала Изящныхъ Искусствъ», который, не имѣя успѣха, вскорѣ прекратился. Затѣмъ Б. занимался составленіемъ программъ лекцій, при которыхъ часто помѣщалъ свои разсужденія о русскихъ древностяхъ, археологіи и т. п.; кромѣ этихъ трудовъ, онъ издалъ только «Prospectus sur l'Archéologie» (Москва, 1805); «De optima ratione, qua Historia populorum, qui ante saeculum nonum terras nunc imperio Russico subjectas, praesertim meridionales, inhabitasse aut pertransisse feruntur, condi posse videatur», рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи университета въ 1806 г.; «Versuch einer Kritischen Literatur der Russischen Geschichte» (Москва, 1810). Вскорѣ по смерти М. Н. Муравьева (1807) Б. оставилъ московскій университетъ и поступилъ въ 1811 г. библіотекаремъ къ великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ; въ 1814 г. вышелъ въ отставку и, возвратившись на родину, получилъ каѳедру въ каролингскомъ коллегіумѣ въ Брауншвейгѣ. Скончался въ 1821 г.

Буле (Теодоръ, Boulé)—французскій издатель и типографщикъ; издавалъ: «La Revue Britannique» (1836), «Le Figaro» (1855) и др.

Буле де-ла-Мёртъ (Антонъ-Жакъ-Клодъ-Іосифъ Boulay de la Meurthe)—французскій политическій дѣятель (родился 1761 † 1840); былъ сначала адвокатомъ въ Нанси и Парижѣ, принималъ дѣятельное участіе въ событіяхъ революціи, являясь противникомъ партіи директоріи и представителемъ партіи умѣренныхъ; былъ членомъ Совѣта пятисотъ; поддерживалъ переворотъ 18 брюмера. При Наполеонѣ Б. состоялъ президентомъ законодательной секціи государств. совѣта и участвовалъ въ работахъ по составленію Code civil; въ 1810 г. былъ назначенъ членомъ тайнаго совѣта, въ 1813 г.—членомъ совѣта регенства, въ 1815 г. (во время «ста дней») — министромъ. Нѣсколько лѣтъ послѣ того онъ долженъ былъ жить въ изгнаніи. Б. написалъ нѣсколько изслѣдованій по исторіи англійской революціи: «Essai sur les causes, qui en 1649 amenèrent en Angleterre l'établissement de la république» (Парижъ, 1799—тенденціозная брошюра, въ свое время надѣлавшая много шума), «Tableau des règnes de Charles II et de Jacques II» (Брюссель, 1818). Изъ другихъ его сочиненій извѣстны: «Bourienne et ses erreurs» (1830), часть его опубликованныхъ мемуаровъ и др.

Булевъ колодезь—см. Мины.

Булей (Генри-Мари Bouley)—сынъ извѣстнаго парижскаго ветеринара, родился 17 мая 1814 г., учился въ альфортской ветеринарной школѣ. Въ 1839 г. получилъ званіе адъюнкта хирургической патологіи и оперативной хирургіи, а въ 1845 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ этой каѳедры, которую занималъ до 1866 года, когда былъ назначенъ главнымъ инспекторомъ всѣхъ ветеринарныхъ школъ и ветеринарной части во Франціи (Service des épizooties). Въ 1880 г. онъ первый изъ ветеринаровъ избранъ профессоромъ сравнительной патологіи въ музеѣ естественныхъ наукъ. Въ 1868 г. удостоился избранія въ члены парижской академіи наукъ, Въ 1884 г. Б. былъ избранъ вице-президентомъ, въ 1885 г.—президентомъ этой академіи. 2 декабря того же года Б. †. Втеченіе своей 48 лѣтней профессорской дѣятельности Б. былъ членомъ и президентомъ многихъ ученыхъ обществъ. Съ 1845 г. по 1885 г. онъ редактировалъ «Recueil de médecine vèterinaire» и, кромѣ того, издавалъ «Ветеринарно-медицинскій и хирургическій словарь». Когда въ 1850 году французское правительство назначило коммиссію для изслѣдованія повальнаго воспаленія легкихъ у рогатаго скота, то душою коммиссіи былъ Б., доказавшій несомнѣнную контагіозность этой болѣзни. Онъ также доказалъ разницу между оспой человѣка и вакциной; далѣе, онъ первый выступилъ съ ученіемъ о контагіозности сапа во всѣхъ его формахъ и указалъ способы распознованія этой болѣзни; онъ же первый выступилъ защитникомъ мѣры убиванія при чумѣ рогатаго скота. Б. не былъ выдающимся ученымъ, но какъ популяризаторъ научныхъ идей и какъ общественный дѣятель имѣетъ очень большія заслуги. 5-го сент. 1889 г. въ альфортской ветеринарной школѣ открыта статуя Б. въ присутствіи представителей многихъ ученыхъ обществъ и корпорацій Франціи и многихъ другихъ государствъ. *А. Л.*

Булинскій (Мельхіоръ)—каноникъ сандомірскій и варшавскій, бывшій профессоръ духовной римско-католической академіи въ Варшавѣ, авторъ сочиненій: «Opis historyczno statystyczny Sandomierża» («Pamiętnik religijno-moralny», 1843); «Historja kosciola powszechnego» (Варшава, 1860—66, 8 томовъ); «Historja kościoła polskiego» (Краковъ, 1873 г.); † въ 1877 г.

Булинь, булиня—веревки, которыми растягиваютъ средину навѣтренной стороны прямыхъ парусовъ и вытягиваютъ на вѣтеръ навѣтренную шкаторину (см. это сл.). Этотъ маневръ нуженъ, когда идутъ въ крутой бейдевиндъ. Булинь у большихъ парусовъ берется не за шкаторину, а за шпрюйтъ (см. это слово) для того, чтобы растягивать сразу за три точки. У каждаго паруса два булиня: одинъ съ правой стороны, а другой съ лѣвой. У бомъ-брамселей Б. нѣтъ; у брамселей-же—очень рѣдко. Названіе Б. получаетъ отъ паруса: фока-Б., грота-Б., форъ-марса-Б. не употребляется, а называется магерманъ, гротъ-марса-Б., форъ-брамъ-Б., гротъ-брамъ-Б. и крюсъ-брамъ-булинь; для обозначенія, который Б. прибавляютъ — «съ лѣвой» или «съ правой». Когда вѣтеръ заходитъ или правятъ круче, то командуютъ «Б. прихватить», что значитъ вытянуть ихъ; если же вѣтеръ отходитъ или правятъ полнѣе, то Б. ослабляютъ или отдаютъ по командѣ: «Б. раздернуть». Вытягиваютъ всегда «навѣтреный Б.», а «подвѣтреный»—раздергиваютъ.

Буличъ (Николай Николаевичъ) — историкъ русской литературы, род. 5 февр. 1824 г. въ г. Курганѣ Тобольской губ.; въ 1845 году кончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ по философскому факультету, въ 1849 г. получилъ степень магистра философіи, въ 1850 г. выбранъ былъ казанскимъ университетомъ въ адъюнкты по каѳедрѣ философіи, но въ томъ же году каѳедра эта была упразднена, а Б. оставленъ за штатомъ. Въ слѣдующемъ 1851 г. Б., въ званіи адъюнкта, началъ читать въ казанскомъ университетѣ лекціи по исторіи русской литературы; въ 1854 году удостоенъ былъ петербургскимъ университетомъ степени доктора русскаго языка и словесности за диссертацію: «Сумароковъ и современная ему критика» (Спб.); сочиненіе это до сихъ поръ не утратило своего значенія и одинаково важно для исторіи литературы и для исторіи нашей культуры XVIII в. Избранный затѣмъ въ ординарные профессоры по каѳедрѣ русской словесности, Б. читалъ лекціи въ казанскомъ университетѣ до ноября 1885 г., когда вышелъ въ отставку; въ послѣдніе годы своей университетской службы, онъ состоялъ ректоромъ университета. Кромѣ статей въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1857 г., «Атенеѣ» 1859 г., «Русскомъ Словѣ» 1860 г. и «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1860—61 гг. (В. Ѳ. Корша), Б. принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Къ столѣтней памяти Ломоносова» (въ «Извѣстіяхъ и Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета» 1865 г. кн. 2—4); «Литература и общество въ Россіи въ послѣднее время» (тамъ-же, 1865 г., кн. 5); «О миѳическомъ преданіи, какъ главномъ содержаніи народной поэзіи» (тамъ-же 1870) и др. При празднованіи столѣтняго юбилея дня рожденія Карамзина, Б. въ Казани и на родинѣ исторіографа, въ Симбирскѣ, произнесъ рѣчь, изданную подъ заглавіемъ: «Біографическій очеркъ Карамзина и развитіе его литературной дѣятельности» (Казань, 1866; также въ книгѣ: «Статьи, написанныя для произнесенія въ торжественномъ собраніи Имп. Казанскаго университета въ столѣтній юбилей дня рожденія Карамзина, 1 декабря 1866 г.», Казань, 1867). Въ послѣднее время Б. дѣятельно разрабатываетъ исторію своего родного университета. Такъ, онъ напечаталъ статью: «Казанскій университетъ въ Александровскую эпоху» (въ «Изв. и Учен. Запискахъ Казанскаго Университета» 1875 г., кн. 1, 2, 3), а въ настоящее время работаетъ надъ окончаніемъ обширнаго труда: «Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета, 1805—1819» (т. I и II, Казань, 1887—91).

Булка—слово, вѣроятно, заимствованное изъ французскаго языка, такъ какъ французы булочниковъ начали называть словомъ boulangers съ тѣхъ временъ, когда вмѣсто прежнихъ прѣсныхъ хлѣбовъ, которые пеклись въ видѣ лепешекъ, научились употреблять

дрожжи, чрезъ что хлѣбъ сталъ рыхлѣе. Тогда вошли въ моду булки въ видѣ шара, которыя и назывались boules. На русскомъ языкѣ для всѣхъ хлѣбовъ есть свои подходящія названія. Особо же отличаютъ: 1-е) хлѣбы вѣсовые, которые пекутъ большими караваями и продаютъ на вѣсъ и 2-е) хлѣбы штучные, напр.: сайка, калачъ, витушка, плюшка, жулики (мелкіе хлѣбцы) и пр. Пекаремъ называютъ того, кто печетъ только вѣсовой хлѣбъ, а разъ идетъ производство мелкаго штучнаго хлѣба, то пекарь превращается въ булочника, но при этомъ у булочника уже, навѣрно, есть французская Б. Къ булкамъ же причисляются и всѣ сдобные хлѣба.

Русская пшеничная мука выше всякой муки, употребляемой за-границею, потому что, во 1-хъ: русская пшеница содержитъ болѣе глютена, чѣмъ какая-либо иная, а отъ количества глютена зависитъ пышность и рыхлость хлѣба, какъ увидимъ далѣе въ статьѣ о хлѣбопеченіи, а во 2-хъ, потому что нигдѣ при размолѣ муки не удаляютъ столько отбросовъ, какъ въ Россіи. Въ древнія времена знали только хлѣбы прѣсные, лепешки, которыя можно было ломать, а не рѣзать, кушать ихъ приходилось предварительно размочивъ, напр., въ супѣ или похлебкѣ. Въ настоящее время лучшими булочниками считаются вѣнскіе. Слава вѣнскихъ булокъ пошла отъ того, что въ Вѣнѣ впервые стали пускать въ печь, гдѣ пекутъ булки, и по поверхности булокъ струю пара, что дѣлаетъ поверхность булки пріятною для глазъ, какъ бы покрытою лакомъ. Объясненіе этого явленія найдемъ въ хлѣбопеченіи. Въ Россіи предпочитаютъ булки съ очень тонкою коркою, напр. сайки, во Франціи же требуютъ возможно болѣе корки и слѣды мякиша. Вотъ почему нашъ хлѣбъ не можетъ нравиться французамъ; но если сравнить цвѣтъ булокъ, то при необычайной бѣлизнѣ русскихъ булокъ даже и французскіе pains de luxe покажутся сѣрыми. Булки продаются много дороже вѣсового хлѣба, и продажа ихъ приноситъ столь большіе барыши, что обыкновенно булочники считаютъ сдобу ни во что; сдобою же называется молоко, масло, яйца и все прочее, чѣмъ дѣлаютъ хлѣбъ сдобнымъ, чрезъ что и улучшается его вкусъ. Сдоба булокъ идетъ еще со временъ римлянъ, которые прибавляли въ свои лепешки—медъ, сладкія вина, оливковое масло, жиръ и даже говядину и рыбу. См. Хлѣбъ, Хлѣбопеченіе, Кондитерскія. *Д. В. Кайгинъ.* Δ.

Булка трехпурная (новоалександровскаго у. Ковенской губ.)—участокъ земли, площадью въ три десятины—одна озимаго хлѣба, другая яроваго, а третья пароваго поля, сдаваемый за денежную плату въ пользованіе крестьянамъ-собственникамъ или арендаторамъ.

Булла—островъ изъ группы Бакинскихъ, у западнаго берега Каспійскаго моря, $2^1/_2$ вер. дл. и до $1^1/_2$ вер. шир., холмистъ и возвышается надъ ур. м. на 60 футовъ; почва глинистая, къ Ю. идетъ рифъ. Въ лоціи Ларина упоминается, что въ 1810 г. на островѣ было изверженіе.

Булла—такъ назыв. первоначально мѣшечекъ или капсула для печати, привѣшенной къ грамотѣ, затѣмъ печать и наконецъ сама грамота, какъ напр., знаменитая Золотая булла (см. это сл.) императора Карла IV, названная такъ по золотой капсулѣ, въ которой заключена была печать. Но обыкновенно этимъ именемъ называются грамоты, изготовляемыя по приказанію папъ и разсылаемыя отъ ихъ имени, причемъ къ Б. содержащей какую-нибудь папскую милость, печать привѣшена на желтыхъ или красныхъ шелковыхъ шнурахъ, къ карательнымъ же—на сѣрой пеньковой веревкѣ. Всѣ Б., за исключеніемъ посылаемыхъ къ уніатамъ, написаны на латинскомъ языкѣ, на пергаментѣ, готическими буквами (см. Бреве). Всѣ имѣютъ на заголовкѣ имя и титулъ папы, напр.: «Leo, episcopus, servus servorum Dei etc.»; затѣмъ слѣдуетъ вступленіе, по первымъ словамъ котораго называютъ Б., напр. булла. «In coena domini»—знаменитая булла Урбана V (1362) противъ еретиковъ, повторенная затѣмъ нѣсколько разъ другими папами; «Dominus ac redemptor noster» — булла упраздняющая орденъ іезуитовъ; «Ecclesia Christi»—Б., которою заключенъ въ 1801 г конкордатъ съ Франціей. «De salute animarum»—объ учрежденіи католической церкви въ Пруссіи; «Pastor Aeternus» — объявляющая непогрѣшимость папъ. Къ каждой такой Б. на шнурахъ прикрѣплена большая оловянная печать римской церкви, на лицевой сторонѣ которой изображены апостолы Петръ и Павелъ, а на оборотной—имя современнаго папы. Исключеніе составляютъ такъ называемыя половинныя печати, т. е. прилагаемыя въ промежутокъ времени между смертью прежняго папы и избраніемъ и посвященіемъ новаго папы; въ этихъ буллахъ одна сторона остается гладкою. Всѣ болѣе знаменитыя папскія буллы и бреве собраны въ такъ называемыхъ булларіяхъ, которыхъ съ XVI ст. появилось нѣсколько. Оффиціальное и самое полное собраніе Б. есть «Bullarum privilegiorum ac diplomatum Romanorum Pontificum amplissima collectio usque ad Clementem XII. Кокелина (Cocquelines, 14 т., Римъ, 1733—48), продолженіе кот. составляютъ «Bullarium Papae Benedicti XIV» (4 т., Римъ, 1754—55) и «Bullarii Romani continuatio» Барбери (18 т., Римъ, 1835—57). Кромѣ того, слѣдуетъ назвать еще «Magnum bullarium Romanum» (19 т., Люксембургъ, 1727). Ср. Eisenschmid, «Röm. Bullarium oder Auszüge der merkwürdigsten päpstlichen B.» (2 т. 1831).

Булла—бухарская монета неправильной формы изъ желтой мѣди (латуни) $=^1/_{50}$ тенга =около $^1/_3$ коп., см. Тенга.

Булла золотая—см. Золотая Булла.

Буллешъ или кильлихтеръ—плоское судно или паромъ, употребляемый для килеванія судовъ, а также для постановки мачтъ.

Буллингеръ (Генрихъ Bullinger) — другъ и послѣдователь Цвингли, бывшій преемникомъ его въ Цюрихѣ, родился въ Бремгартенѣ, въ Аргау, въ 1504 г. Изучивъ сочиненія Лютера, а также познакомившись въ 1527 г. съ проповѣдями Цвингли, онъ провелъ 1528 г. вмѣстѣ съ послѣднимъ въ Бернѣ въ обсужденіи религіозныхъ вопросовъ, результатомъ котораго явилось введеніе Ре-

формаціи въ Бернскомъ кантонѣ. Краснорѣчивою проповѣдью въ Бремгартенѣ, сказанною въ Тройцу 1529 г., Б. убѣдилъ всю общину примкнуть къ Реформаціи и сдѣлался въ ней первымъ проповѣдникомъ Евангелическаго ученія; но уже въ 1531 г., послѣ несчастнаго исхода битвы при Каппелѣ, принужденъ былъ бѣжать въ Цюрихъ, гдѣ въ 1532 г. выбранъ былъ въ священники при соборѣ. Съ тѣхъ поръ Б. сталъ оффиціальнымъ главою Нѣмецко-реформатской церкви и управлялъ ею съ большою умѣренностью и осторожностью. Онъ написалъ первое Гельветское или второе Базельское исповѣданіе (1536), условился въ 1549 г. съ Кальвиномъ о принятіи цюрихскаго соглашенія, чѣмъ достигнуто было соединеніе французской и нѣмецкой реформатскихъ церквей, и въ 1566 г. далъ во второмъ Гельветскомъ исповѣданіи такое изложеніе Реформатскаго ученія, которое встрѣтило почти всеобщее признаніе. Б. умеръ 15 сент. 1575 г. Кромѣ своихъ многочисленныхъ трудовъ, онъ издалъ въ 1543 г. сочиненія Цвингли. Въ рукописи онъ оставилъ послѣ смерти, между прочимъ: «Geschichte der Eidgenossen, besonders der Tiguriner» (4 тома) и «Reformationsgeschichte» (изд. Готтингера и Фёгели, 3 т., Цюрихъ, 1838—40). Его «Reiseinstruktion und Briefe an seinen Sohn Heinrich», когда тотъ отправился въ 1553 г. путешествовать, издалъ Францъ, написавшій также біографію Буллингера (Бернъ, 1828). Б. написалъ также драму «Lucretia» (Базель, 1533), съ политическою тенденціею. Ср. Herz, «Leben B-s.» (Цюрихъ, 1828); Christoffel, «Heinrich B. und seine Gattin» (Цюрихъ, 1875).

Буллистъ—чиновникъ, регистрирующій папскія буллы.

Буллiонъ (Bullion)—такъ называется въ англійскихъ, американскихъ и французскихъ банкахъ золото или серебро въ слиткахъ, и имѣющее, какъ предметъ торговли, свой особый курсъ. О значеніи Б. въ качествѣ металлическаго фонда для банковъ, выпускающихъ банковые билеты, см. Банки (т. II, 898—916).

Буллокова машина—такъ называется по имени изобрѣтателя Вильяма Буллока (Bullock) скоропечатная, ротаціонная машина, въ которой впервые примѣнено печатаніе на безконечной бумагѣ стереотипными досками цилиндрической формы. Бумага разрѣзывается самой машиной, печатающей до 15 тысячъ экземпляровъ въ часъ.

Булль (Bull, собственно, по-англійски — быкъ) — такъ называется у англичанъ разсказъ, въ которомъ недостаетъ логическаго порядка мыслей. Такъ, если бы кто-нибудь, напр., оправдывая свое безобразіе, говорилъ, что онъ отъ рожденія самъ по себѣ былъ очень красивъ, но былъ еще ребенкомъ подмѣненъ у матери, то это былъ бы Б. Особенно много Б. приписываютъ англичане ирландцамъ. Б., однако, никогда не бываетъ плоской глупостью; онъ долженъ всегда заключать въ себѣ или остроумную шутку или неожиданный оборотъ мыслей, хотя бы и не совсѣмъ согласный съ истиною. Такъ, напр., довольно извѣстно выраженіе лорда Кестльри (Castlereagh): «если бы я въ данномъ случаѣ поступилъ такъ-то, то я самъ повернулся бы къ себѣ спиною». Собраніе такихъ Б. является неистощимымъ источникомъ англійскихъ комедій, водевилей и т. д. Джонъ Булль—выраженіе, сдѣлавшееся классическимъ, какъ шутливое названіе англичанъ; оно аналогично американскому «братъ Іонафанъ», и впервые употреблено Свифтомъ, хотя нѣкоторые, какъ на первоначальнаго автора, указываютъ на Джона Арбютнота (Arbuthnot), написавшаго «History of John Bull» (1704), памфлетъ противъ виговъ. Въ Англіи «Джонъ Булль» употребляется въ значеніи хорошемъ, какъ символъ національной силы характера; но въ другихъ странахъ Д. Б. обозначаетъ болѣе упрямство, жесткость, надутость англичанъ.

Булль (Джонъ Bull) — англійскій органистъ, родился въ Сомерсетширѣ въ 1563 году; былъ органистомъ и профессоромъ музыки въ Оксфордѣ до 1617 году, когда уѣхалъ въ Антверпенъ и сдѣлался тамъ органистомъ при каѳедральномъ соборѣ. Б. умеръ тамъ же 12 марта 1628 г. Его музыкальныя произведенія для органовъ и фортепіано принадлежатъ къ лучшимъ своего времени. Ему приписываютъ сочиненіе гимна: «God save the King».

Булль-Рёнъ (Bull-Rön)—рѣчка въ Виргиніи, впадающая въ Оконванъ, правый притокъ Потомака. На томъ мѣстѣ, гдѣ она пересѣкается ведущими въ Александрію дорогами, шоссейной изъ Варентона и желѣзной изъ Линчбурга, происходилъ 21 іюля 1861 г. упорный бой между федералистами, подъ начальствомъ Макъ-Доуэля, и конфедератами, подъ предводительствомъ Борегара. Успѣхъ долго оставался нерѣшеннымъ; но когда разстроенныя уже войска федералистовъ были атакованы во флангъ свѣжимъ непріятельскимъ отрядомъ, то обратились въ бѣгство, оставивъ врагамъ болѣе 1200 плѣнныхъ, 28 пушекъ и 10 знаменъ; кромѣ того, они потеряли около 1500 чел. убитыми и ранеными. У конфедератовъ выбыло изъ строя болѣе 1800 чел. Это было первое большое сраженіе сѣверо-американской междоусобной войны, и въ немъ ясно обнаружилась вся слабость организаціи вооруженныхъ силъ обѣихъ сторонъ, особенно же у федералистовъ (сѣверянъ).

Булонская тыква—см. Тыква.

Булонская экспедиція—см. Наполеонъ I.

Булонскій лѣсъ—см. Парижъ.

Булонскій сладкій или итальянскій фенхель—см. Фенхель.

Булонь (Boulogne, Boulogne, Вонъ де, Старшій) — франц. живописецъ и граверъ, родился въ 1649 г., † въ 1717; первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ своего отца, Луи Б., также живописца; затѣмъ отправился въ Римъ; возвратившись оттуда въ Парижъ, былъ сдѣланъ въ 1692 г. профессоромъ академіи. Картины его отличаются богатствомъ содержанія, но иногда небрежностью отдѣлки. Изъ картинъ его можно назвать: «Сраженіе Геркулеса съ центаврами», «Св. Іеронимъ и св. Амвросій» (находятся въ Луврѣ); далѣе, «Обрученіе св. Екатерины», «Вертумній и Помона», «Венера и Эней», «Гиппоменъ и

Аталанта», «Александръ Македонскій на развалинахъ Трои» (въ Императорскомъ Эрмитажѣ въ С.-Петербургѣ).

Луи Б., Младшій — родился въ 1654 г., † въ 1733 г.), братъ предъидущаго; уже на 18 году жизни былъ удостоенъ академической преміи и на королевскій счетъ отправленъ въ Италію. По возвращеніи въ Парижъ, работалъ преимущественно надъ церковными сюжетами; въ 1681 году былъ сдѣланъ членомъ академіи, въ 1722 г. — ея директоромъ, а въ 1725 г. получилъ титулъ «перваго королевскаго живописца» Простота композиціи, правильность рисунка и удачное распредѣленіе свѣта и тѣни—характеризуютъ его картины, которыя сохранились большей частью въ парижскихъ церквахъ Notre Dame, капеллѣ св. Августина: версальской капеллѣ и др. Многія картины гравированы на мѣди лучшими граверами его времени.

Булонь на Сенѣ (Boulogne sur Seine)—община кантона Нейльи, департамента Сены, во Франціи, съ 30084 жителями. До XIV в. мѣстность эта называлась Меню-ле-Сенъ-Клу, была расположена на опушкѣ большого Руврейскаго лѣса и принадлежала Монмартрскому аббатству съ самаго его основанія Людовикомъ Толстымъ въ 1134 г. Грамотою 1320 г. Филиппъ Долгій разрѣшилъ построить здѣсь церковь и учредить братство Богоматери, чудотворная статуя которой находилась въ приморской Булони, и съ тѣхъ поръ эта мѣстность стала называться Булоньей, а близъ лежащій лѣсъ—Булонскимъ (см. Парижъ). Досихъ поръ сохранилась здѣсь начатая тогда и оконченная лишь въ XV в. церковь въ готическомъ стилѣ. Съ присоединеніемъ къ Парижу подгородныхъ общинъ въ 1860 г., къ нему примкнули границы этой общины, что особенно благопріятствовало развитію Б.; здѣсь была выстроена масса дачныхъ построекъ, составившихъ отдѣльный городокъ, называемый «паркомъ принцевъ» (le Parc. des princes).

Булонь сюръ-Мэръ (Boulogne-sur-Mer)—городъ въ департаментѣ Па-де-Кале, во Франціи. Расположенный надъ заливомъ Ла-Маншъ, при устьѣ рѣки Ліаны, городъ служитъ военнымъ портомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сухопутною крѣпостью, первоначальныя сооруженія которой воздвигнуты Вобаномъ въ 1695. Б., насчитывающій до 45916 жит., состоитъ изъ двухъ частей: верхняго и нижняго города. Благодаря своему географическому положенію и хорошо устроенной гавани, Б. по своимъ оборотамъ занимаетъ третье мѣсто среди торговыхъ портовъ Франціи (послѣ Гавра и Марсели). Транзитъ товаровъ превышаетъ милліардъ фр. Рыбная ловля даетъ занятіе 200 судамъ и приноситъ ежегодно отъ 7 до 8 мил. фр. Дешевизна англійскаго каменнаго угля способствовала развитію здѣсь и обрабатывающей промышленности. Это торгово-промышленное развитіе Б. придаетъ ему характеръ совершенно современнаго города, отодвигая на задній планъ немногочисленные, сохранившіеся памятники древности. Большинство церквей, кромѣ части каѳедральнаго собора и церкви св. Николая, построенныхъ въ XII вѣкѣ, принадлежитъ нашему времени. Въ соборѣ обращаетъ на себя вниманіе колоссальная статуя Богоматери (работы Бонассье) и прекрасная мозаика нынѣшней работы въ главномъ алтарѣ. Отъ древняго дворца графовъ Булонскихъ, въ которомъ родился Годфридъ Бульонскій, осталась лишь одна башня, составляющая часть воздвигнутой на этомъ мѣстѣ ратуши. По дорогѣ въ Кале возвышается (53 метр.) Наполеоновская колонна, которую въ 1821 г. Людовикъ XVIII превратилъ въ колонну въ память реставраціи, а Людовикъ-Филиппъ въ 1841 г. опять передѣлалъ, согласно первоначальному ея назначенію, поставивъ на ней статую Наполеона, работы Бозіо. Городъ имѣетъ богатый музей древностей, библіотеку (147000 томовъ, 300 рукописей), лицей и гидрографическое училище, коммерческій и первой инстанціи суды, биржу и таможню.

Булонь—извѣстное мѣсто для купанья. Берегъ, на которомъ устроены купанья, широкъ, каменистъ, устланъ мелкимъ пескомъ. Почти всегда здѣсь имѣется довольно сильный прибой волнъ. Заведеніе морскихъ ваннъ, террасы котораго смотрятъ на море, превосходно устроены и управляются муниципалитетомъ. Имѣется также и стальной источникъ. Климатическія условія не оставляютъ желать ничего лучшаго. Большинство пріѣзжихъ—англичане. Жизнь дорога, тѣмъ не менѣе съѣздъ всегда громадный.

Исторія Б. Нижній городъ былъ первоначально городомъ гальскаго народа мориновъ и носилъ названіе Гезоріакъ (Gesoriacum), верхній же, вѣроятно, составлялъ колонію римскихъ легіонеровъ, давшихъ ему названіе итальянскаго города Бононіи, откуда и произошло его нынѣшнее наименованіе. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, Б. и есть тотъ «portus Itius», изъ котораго въ 54 и 55 годахъ Цезарь отправлялся въ Британію; достовѣрно извѣстно, что здѣсь сѣли на корабли Клавдій и Адріанъ, а Калигула привелъ сюда войско и построилъ высокую башню. Галлъ Каравзій (Carausius), коему было поручено начальство надъ Булонскимъ флотомъ, воспользовался имъ для воцаренія въ Британіи (287), гдѣ властвовалъ лишь до тѣхъ поръ, пока Б. не былъ взятъ Констанціемъ Хлоромъ (292). Константинъ В. дважды посѣтилъ Б., который впослѣдствіи былъ взятъ франками еще до Хлодвига, а потомъ укрѣпленъ Карломъ Великимъ. Взятый въ 882 норманнами, городъ вмѣстѣ со своимъ округомъ образовалъ самостоятельное графство Boulonnais. Готфридъ Бульонскій происходилъ изъ дома графовъ Булонскихъ. Въ 1347 году городъ выдерживаетъ осаду Эдуарда III; въ 1360 году здѣсь состоялся мирный договоръ, подписанный Эдуардомъ III, дофиномъ Карломъ (впослѣдствіи Карлъ V) и утвержденный Іоанномъ Добрымъ, находившимся тогда въ плѣну; этотъ договоръ служилъ подтвержденіемъ и дополненіемъ трактату въ Бретиньи. Въ 1419 г. графство было отнято отъ Бертрана II, графа Овернскаго, Филиппомъ Добрымъ, герцогомъ бургундскимъ, который, на основаніи перваго Аррасскаго договора (1435), былъ утвержденъ въ правахъ на это владѣніе Карломъ VII.

Послѣ смерти Карла Смѣлаго (1477), графство Б. было захвачено Людовикомъ XI, освободившимъ его отъ различныхъ пошлинъ и налоговъ и утвердившимъ составленный въ то время сводъ обычнаго его права. Въ 1497 г. въ Б. былъ заключенъ торговый договоръ между Карломъ VIII и Генрихомъ VII; въ 1544 г. городъ былъ взятъ Генрихомъ VIII и оставался подъ властью англичанъ до 1550 года. Возвращенная Франціи Б. область получила отдѣльную администрацію и представительство (droit d'assemblée); въ 1787 году она была соединена съ Пикардіей, а послѣ Революціи вошла въ составъ департ. Па-де-Калэ. Наполеонъ I дважды подготовлялъ здѣсь (1803 и 1805) морскую экспедицію противъ Англіи. Булонскимъ покушеніемъ называютъ вторую попытку Людовика-Наполеона III произвести государственный переворотъ, предпринятую 5 августа 1840 г.

Булоховы—см. Булаховы.

Булукъ (турец.)—компанія, товарищество; булукъ-баши—начальникъ отряда, также директоръ предпріятія.

Булунъ — одна изъ наиболѣе населенныхъ мѣстностей пустыннаго верхоянскаго округа Якутской области; лежитъ на лѣвомъ берегу р. Лены, при впаденіи рѣчки Булуни, въ 180 верст. отъ устья Лены, подъ 70°45′ с. ш. и 127°47′ в. д. (отъ Гринича) и 43 м. надъ поверхностью океана. У селенія р. Лена течетъ однимъ рукавомъ, шириною до 3 вер., при глубинѣ отъ 7 до 8 саж.; поднимающіяся по обѣимъ сторонамъ рѣки горы возвышаются до 1000 ф. и имѣютъ форму пирамидальныхъ гольцевъ, лишенныхъ растительности, въ ущельяхъ которыхъ снѣгъ, не тая, лежитъ втеченіе всего лѣта. Въ 25 верстахъ отъ селенія въ береговыхъ обнаженіяхъ находятся пласты бураго каменнаго угля, хорошаго качества. Въ селеніи всего 15 домовъ и 65 д. жителей обоего пола, церковь во имя св. Михаила Архангела, сельское училище, инородческая управа и запасный хлѣбный магазинъ.

Булунъ—островъ въ западной части дельты р. Лены, съ населеніемъ около сотни якутовъ, занимающихся рыболовствомъ.

Ср. «Записки Сибирскаго отдѣла Имп. Русскаго Географическаго общества» (1856 г., кн. 1), «Извѣстія Импер. Русскаго Геогр. общества» (1885 г. т. XXI) и «Памятная книжка Якутской области» за 1863 и 1891 гг. *Ф. Ш.*

Бултушурское дацанство (приходъ) Забайльской обл., верхнеудинскаго окр., вѣдомства селенгинской степной думы, состоитъ изъ улусовъ табангурскаго рода бурятъ ламайской вѣры, кочующихъ при рр. Селенгѣ и Чикоѣ, при ключахъ Чалутоѣ, Хорьястуѣ, Осотуѣ, Должингоѣ, Хангидоѣ, Сабуктуѣ и Сужіи, и при уроч. Бултумурѣ, Шабарту, Харганту и Улугоѣ. Мѣстопребываніе дацана въ улусѣ Бултумуръ.

Булутъ-дагъ — южная часть горной цѣпи, соединяющей Алтайскія горы съ Тяньшанемъ.

Булыгинъ (Василій Ивановичъ)—дѣятель по освобожденію крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, родился въ 1808 году; служилъ оберъ-прокуроромъ въ Сенатѣ; съ самаго открытія редакціонныхъ коммиссій по крестьянскому дѣлу (4 марта 1859 года) былъ въ нихъ членомъ отъ министерства государственныхъ имуществъ и засѣдалъ въ юридическомъ отдѣленіи коммиссій. Въ числѣ «Отдѣльныхъ мнѣній членовъ редакціонныхъ коммиссій» (С.-Петербургъ, 1860 года; они составляютъ XI-й томъ «Приложеній къ трудамъ редакціонныхъ коммиссій для составленія положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости») напечатаны мнѣнія Б.: «По вопросу о безсрочномъ и неизмѣнномъ пользованіи крестьянъ землею за неизмѣнныя повинности» и «О повинностяхъ крестьянъ». При производствѣ повѣрочныхъ работъ по опредѣленію высшихъ и нисшихъ размѣровъ надѣла Б. взялъ на себя Московскую губ. (см. XII-й томъ упомянутыхъ «Приложеній»). Въ срединѣ 1860-хъ гг. Б. назначенъ былъ сенаторомъ; † въ Петербургѣ 22 авг. 1871 г.

Булыжникъ — валунъ, дикарь-голышъ. Подъ этими названіями разумѣются обломки разнообразныхъ горныхъ породъ, преимущественно гранита, обыкновенно слегка закругленной формы и разбросанные по сѣверо-западной части Европейской Россіи на поляхъ и по берегамъ рѣкъ. Булыги, или булыжникъ, по величинѣ бываютъ весьма различны, отъ огромныхъ глыбъ до мелкаго голыша. Главное мѣстонахожденіе булыгъ — южный берегъ Ладожскаго озера. Большія булыги называются заносными камнями, средніе—валунами, меньшіе—булыгами, булыжникомъ и самыя малыя—голышемъ.

Скала, находящаяся подъ статуей Петра Великаго въ Петербургѣ, вѣсомъ 87½ тыс. пуд., высѣчена изъ такого заноснаго камня, найденнаго у деревни Лахты.

Изъ булыгъ вытесываются камни требуемыхъ размѣровъ и употребляются въ постройкахъ для облицовокъ карнизовъ, кордоновъ, поясовъ, базъ и пр.; безформенный же булыжникъ, негодный для обдѣлки, идетъ на фундаменты. Булыжникъ величиною болѣе 10 дюйм. называется крупнымъ, болѣе—4 среднимъ и менѣе 4—мелкимъ. Первый, крупный употребляется на всевозможныя строительныя работы; средній—на мостовыя, и мелкій—частью на мостовыя и въ большинствѣ—на щебень. Булыжникъ продается кубическими саженями и складывается для сего въ штабеля правильной формы, высотою въ ½ саж. Одна кубическая сажень вѣситъ мелкаго—1100 пуд.; средняго—1250 пуд. и крупнаго—1350 пуд. *Э. Ф.*

Булыга (Псковской губ.) — такъ называютъ перекупщиковъ-кулаковъ, скупающихъ у крестьянъ зимою ленъ по дешевой цѣнѣ и перепродающихъ его крупнымъ торговцамъ.

Булычовы.—Герасимъ Ильичъ Б. написанъ по московскому списку «во дворянехъ» и на помѣстья пожалованъ отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича въ 1687 г. грамотою. Родъ Б. внесенъ въ VI ч. дворянской родословной книги по Смоленской губ.—

Буль (Андріе-Шарль Boule)—французскій художникъ-столяръ, творецъ особаго стиля художественной мебели «буль», род. въ Парижѣ

въ 1642 г., первоначальное обученіе получилъ въ мастерской своего отца. Благодаря рано проявившейся талантливости, Б. былъ допущенъ въ академію св. Луки и прославился какъ искусный рѣзчикъ на деревѣ, граверъ, рисовальщикъ и позолотчикъ. Король выдалъ ему бреве (1672) на помѣщеніе въ галлереяхъ Лувра и назначилъ его придворнымъ столяромъ. Характеристическая особенность мебели, вышедшей изъ его мастерскихъ, пріобрѣвшей громкую славу и за предѣлами Франціи—это изящныя инкрустаціи изъ мѣди, бронзы, черепахи и слоновой кости. Несмотря на то, что почти всѣ королевскіе дворцы и палаццо богатѣйшихъ аристократовъ того времени украсились работами Б., онъ, будучи самъ страстнымъ любителемъ и собирателемъ рѣдкихъ гравюръ и художественныхъ вещей, всегда сильно нуждался, а пожаръ 1720 г., уничтоживъ значительную часть собранныхъ имъ сокровищъ и работъ, совсѣмъ подорвалъ благосостояніе его мастерской. Б. † въ 1732 г., оставивъ 4 сыновей, продолжавшихъ его дѣло, но не унаслѣдовавшихъ его таланта. Настоящихъ работъ Б. сохранилось очень немного. Въ галлереяхъ Лувра, дворцѣ С.-Клу хранится нѣсколько замѣчательныхъ произведеній Б., между прочимъ, въ библіотекѣ Мазарини одинъ изъ шедёвровъ Б.—коммодъ въ формѣ саркофага, поддерживаемаго двумя сфинксами, прежде находившійся въ спальнѣ Людовика XIV въ Версали. Ср. Asselineau, «A. B.» (Пар., 1858).

Буль (Ludwig von Buhl)—извѣстный физіологъ, род. 1816 года въ Мюнхенѣ, окончилъ тамъ же гимназическій курсъ, и учился медицинѣ въ Мюнхенѣ, Вѣнѣ и (пробывъ уже 1842—44 гг. ассистентомъ въ мюнхенской больницѣ) въ Парижѣ. Возвратившись въ Мюнхенъ, онъ взялся за преподаваніе физической діагностики, патологической анатоміи и микроскопіи. Для діагностическихъ изслѣдованій ему было предоставлено отдѣленіе внутреннихъ болѣзней въ мюнхенской больницѣ. Вмѣстѣ съ Тиршемъ онъ занялся патологоанатомическими работами, причемъ Тиршъ занимался болѣе хирургическими, а Буль внутренними случаями. По уходѣ Тирша, Буль взялъ на себя прозекторство и въ 1850 г. былъ сдѣланъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а въ 1859 г. ординарнымъ профессоромъ общей патологіи и патологической анатоміи; съ 1875 г. и новоустроенный патологическій институтъ перешелъ вполнѣ подъ руководство Б. Онъ умеръ въ Мюнхенѣ 30 іюля 1880 года. Самая значительная изъ его работъ — «Lungenentzündung, Tuberkulose und Schwindsucht» (Мюнхенъ, 1872; 2 изданіе 1874), переведенное на англійскій и русскій языки. Кромѣ того, онъ напечаталъ большое число мемуаровъ о тифѣ, холерѣ, болѣзняхъ печени, родильной горячкѣ и т. д. Б. приписывается открытіе грибковъ дифтерита, и онъ также обратилъ вниманіе на новую зависящую отъ грибковъ болѣзнь желудка и кишечнаго канала (такъ наз. селезеночное воспаленіе у людей).

Буль (Оле-Борнеманъ Bull)—знаменитый въ свое время норвежскій скрипачъ-виртуозъ, одинъ изъ страстныхъ послѣдователей направленія Паганини, родился въ 1810 г. въ Бергенѣ, умеръ 17 августа 1880 года тамъ же. Первое музыкальное воспитаніе Б. получилъ въ королевской музыкальной школѣ въ Бергенѣ. Отецъ, не сочувствуя музыкальнымъ наклонностямъ Б., послалъ его въ университетъ въ Христіанію. Но научныя занятія шли неуспѣшно. Ободряемый восторгами своихъ товарищей, эксцентричный по натурѣ юноша даетъ концерты, дирижируетъ оркестромъ, не имѣя къ тому ни малѣйшей подготовки, и, собравъ такимъ путемъ кой-какія деньги, ѣдетъ въ 1829 г. въ Кассель къ знаменитому скрипачу Шпору. Но строгая школа этого виртуоза, съ одной стороны, и нетерпѣливое, поверхностное отношеніе къ дѣлу самого Б. были причиной того, что скрипачъ и профессоръ скоро разошлись. Б. рѣшился попробовать свои силы передъ публикой и испыталъ полнѣйшую неудачу. Разочарованный, онъ уѣхалъ въ Геттингенъ, чтобы поступить въ университетъ и покончить со своей музыкальной карьерой. Но услыхавъ Паганини, въ то время путешествовавшаго по Германіи, онъ до того имъ увлекся, что опять обратился къ музыкѣ. Совѣты Паганини, за которымъ онъ поѣхалъ въ Парижъ, не остались безъ пользы. Но въ этомъ городѣ Б. дошелъ до такой нищеты, что рѣшился на самоубійство. Среди людей, которые были свидѣтелями спасенія Оле Буля, бросившагося въ Сену, одна богатая женщина приняла въ немъ большое участіе. Благодаря ей, Б. получилъ возможность спокойно развивать свой талантъ и предпринимать артистическія путешествія. Съ 1834 начались его артистическія турне по Италіи, Франціи, игралъ въ 1836 въ Англіи, Бельгіи, Россіи, Германіи, Швеціи, Норвегіи, Америкѣ (1844), Алжирѣ. Наконецъ, вернувшись въ Норвегію, онъ былъ основателемъ и директоромъ театра въ Бергенѣ, но вслѣдствіе разныхъ неудачъ предпринялъ артистическое путешествіе по Германіи и опять поѣхалъ въ Америку, а затѣмъ вторично былъ въ Россіи, гдѣ уже имѣлъ не столь блестящій успѣхъ, какъ въ первую свою поѣздку. Какъ подражатель Паганини, онъ прежде всего былъ большимъ поклонникомъ техники. Онъ предпочиталъ разные, самые вычурные пассажи и давалъ имъ преимущество передъ строгимъ серьезнымъ музыкальнымъ исполненіемъ. Своимъ сочиненіямъ онъ давалъ вычурныя названія съ цѣлью возбудить интересъ публики (напримѣръ: Adagio dolente, Allegro ridente). Верхомъ эксцентричности, съ которой онъ давалъ названія пьесамъ, было его capriccio «Быкъ, съѣденный тигромъ». Эта пьеса до того возбуждала любопытство американской публики, что Б. заработалъ на этой пьесѣ 60 тысячъ долларовъ. Техническія достоинства въ игрѣ Б. заключались въ большой чистотѣ двойныхъ нотъ, въ отличномъ стаккато. Онъ былъ способенъ къ прекрасному музыкальному выраженію, но не цѣнилъ въ себѣ этого дара, все болѣе увлекаясь разными техническими эффектами, нерѣдко сомнительнаго свойства. Имъ написаны нѣсколько концертовъ и фантазій для скрипки и оркестра, въ которыхъ иногда Б. пользовался скандинавскими мотивами. Изъ фантазій укажемъ

на напечатанную фантазію съ варьяціями ор. 3, на тему изъ оперы «Пуритане» Беллини.
Н. Соловьевъ.

Буль (Петеръ Boel)—голландскій живописецъ и граверъ (род. 1628, † 1680), особенно отличавшійся своимъ искусствомъ изображать животныхъ, птицъ, плоды, цвѣты.

Буль (Franz-Armand Buhl)—депутатъ германскаго рейхстага, род. 1837 г. въ Этлингенѣ; сынъ Франца Петра Б. (извѣстнаго въ качествѣ принадлежавшаго къ готской партіи члена франкфуртскаго парламента 1848 года, а потомъ депутата баварскаго сейма), изучалъ въ Гейдельбергѣ естественныя науки, а затѣмъ взялся за управленіе своими виноградниками въ Дейдесгеймѣ въ Пфальцѣ. Въ 1871 г. онъ избранъ отъ округа Гомбургъ-Кузель въ германскій рейхстагъ и примкнулъ къ національной партій. Б. провелъ въ рейхстагѣ въ 1873 г. законъ противъ филоксеры, а въ 1881 г.—введеніе пошлины на иностранный виноградъ и внесъ предложеніе о законѣ противъ фальсификаціи винъ. Его имя носитъ законопроектъ (1881) о расширеніи отвѣтственности при обязательномъ страхованіи.

Бульба (Воронежская), бульва (Западн. губ.), бараболя (Херсонская)—см. Земляная груша.

Бульба—см. Тыква.

Бульбокодіумъ (Bulbocodium L.)—родъ растеній изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae). У насъ въ степной полосѣ встрѣчается на лугахъ и между кустарниками видъ Bulbocodium ruthenicum Bunge (брандушка, гадючій просурень, сиротки, снитокъ), съ яйцевиднымъ клубнемъ, окруженнымъ бурыми влагалищами, съ ланцетно-линейными, желобчатыми листьями и розовыми 6-листными цвѣтками, тычинки которыхъ прикрѣплены при основаніи листочковъ околоцвѣтника, а пыльники сидятъ на нитяхъ повыше своего основанія. *Г. Т.*

Бульбохете (Bulbochaete Ag.) — родъ прѣсноводныхъ водорослей изъ группы Oedogoniaceae, съ вѣтвистыми нитями и красными спорами.

Бульбусъ (Bulbus)—см. Луковица.

Бульваръ (фр. Boulevard). — Словомъ этимъ обозначали во Франціи въ XV и XVI вв. помѣщаемое внѣ городскихъ стѣнъ фортификаціонное сооруженіе, замѣняющее средневѣковую барбакану (см. это сл.). Оно строилось первоначально изъ покрытой дерномъ земли, которую впослѣдствіи стали прикрывать каменною стѣною, и служило къ защитѣ отъ непріятельской артиллеріи. Б. часто соединялся стѣнами съ главнымъ укрѣпленіемъ. Эти сооруженія, составляющія самостоятельную, часто совершенно отдѣленную отъ главной системы укрѣпленій часть, превратились въ бастіоны (см. это сл.), какъ только успѣхи осадной артиллеріи заставили крѣпостные окопы ближе примкнуть другъ къ другу, съ цѣлью взаимной защиты. Прекрасными образцами этихъ сооруженій являются бульвары въ Шафгаузенѣ (Швейцарія) и въ Труа (Франція). Названіе Б. сохранили за собою обсаженныя деревьями и служащія для прогулокъ аллеи, устроенныя на прежнихъ крѣпостныхъ валахъ. Въ Парижѣ во время тревоги, возникшей въ 1536 г., было построено въ сѣверной части города нѣсколько бульваровъ, слѣды которыхъ сохранились до сихъ поръ, недалеко отъ линіи нынѣшнихъ бульваровъ, идущихъ по направленію Б., устроеннаго Людовикомъ XIV отъ воротъ Сентъ-Онорэ до воротъ Сентъ-Антуанъ.

Бульверъ (Генри Bulwer-Lytton, лордъ Литтонъ, баронъ Dalling and Bulwer)—англійскій дипломатъ и писатель (род. 1805 † 1872), братъ Эдварда Б. Л. Въ 1843 г. Б. былъ назначенъ посланникомъ въ Мадридъ, въ 1849 г. чрезвычайнымъ посломъ и полномочнымъ министромъ въ Вашингтонъ, гдѣ при его посредствѣ былъ заключенъ такъ назыв. Клейтоновъ-Бульверовъ трактатъ (см. это сл.); въ 1852—1855 г. его назначили посланникомъ въ Тоскану, въ 1857—1866 г. въ Константинополѣ, гдѣ онъ пользовался большимъ вліяніемъ на султана Абдулъ-Азиса. Своею литературною дѣятельностью также пріобрѣлъ почетное имя. Сочиненія его: «France, social, literary, political» (Лондонъ, 1833); «The monarchy of the middle classes» (Лондонъ, 1834); «Historical characters» (Лондонъ, 5-е изданіе, 1875) и др.

Бульверъ Литтонъ (Эдвардъ-Джоржъ-Чарльсъ Bulwer-Litton) — англійскій романистъ, род. 1803 г., † 1873 г., сынъ генерала Вильяма Бульвера, получилъ подъ руководствомъ своей матери, урожденной Литтонъ, тщательное домашнее образованіе. Поступивъ въ кембриджскій университетъ, Б. впервые обратилъ на себя вниманіе поэмой «Sculpture», за которую былъ удостоенъ премія. Въ 1831 г. онъ былъ избранъ въ члены нижней палаты и примкнулъ къ партіи виговъ; хотя въ парламентѣ особенно выдающейся роли не игралъ, но былъ нѣкоторое время горячимъ приверженцемъ идей этой партіи и проводилъ ихъ въ своихъ произведеніяхъ. Впослѣдствіи въ его воззрѣніяхъ произошелъ переворотъ, и въ 1852—59 гг. мы видимъ его засѣдающимъ въ рядахъ тори; въ 1858—59 гг. онъ занималъ даже постъ статсъ-секретаря колоній въ консервативномъ министерствѣ. Въ 1866 г. Б. съ титуломъ лорда Литтона, унаслѣдованнымъ по смерти послѣдняго представителя этого рода, вступилъ въ верхнюю палату. Б. не былъ счастливъ въ семейной жизни: онъ долженъ былъ развестись съ своей женой Розиной Б., также писательницей, которая впослѣдствіи выставила его въ очень мрачныхъ краскахъ въ скандалезномъ романѣ «Cleveby», надѣлавшемъ въ свое время много шуму.

Литературный талантъ Б. развился очень рано, о чемъ свидѣтельствуютъ уже его стихотворенія: «Weeds and wild flowers» (Лондонъ, 1826) и первые его романы: «Falkland» (Лонд., 1827) и «Pelham, or the adventures of a gentleman» (Лондонъ, 1828). Сильное впечатлѣніе, произведенное послѣднимъ произведеніемъ, положило начало извѣстности автора, указавъ ему также, что этотъ видъ литературы (романы) болѣе всего подходитъ къ его таланту. Среди множества романовъ Б., появившихся послѣ Pelham'a, самыхъ разнообразныхъ по содержанію (историческихъ, философскихъ, великосвѣтскихъ, романтическихъ, фантастическихъ) наиболѣе выдающимися считаются: «The last days of Pompeii»

(1834; русскій переводъ); «Rienzi, the last of the tribunes» (1835; русск. пер.); «Alice, or the mysteries» (1838); «Zanoni» (1842); «Caxtons» (1846); «What will he do with it?» (1859); «Kenalm Chillingly» (1873); «The Coming Race» (вышло подъ псевдонимомъ Олифанта; русск. пер.: «Грядущая раса») и др.

Б. принадлежатъ также драматическія произведенія, хотя и не отличающіяся особыми достоинствами, но пользовавшіяся большою популярностью на англійской сценѣ, таковы: «The Lady of Lyons» (1838); «Richelieu, The Duchess of la Vallière» и др. Изъ другихъ разнообразныхъ проявленій его поэтическаго творчества отмѣтимъ поэмы: «Eva» (1842); «King Arthur» (1848—49, впосл. перед.) и др.; сатирическое стихотвореніе «The new Timon» (1846); переводы изъ Шиллера и Горація. Слѣдуетъ упомянуть, наконецъ, и о талантливо написанныхъ этнографическихъ очеркахъ Б., относящихся еще къ первой порѣ его литер. дѣятельности: «England and the English» (1833); «The student» (1835); тогда же появилось собраніе его литературно-философскихъ этюдовъ и историческое изслѣдованіе объ Аѳинахъ.—По смерти Б., всѣ сочиненія его были изданы его сыномъ (такъ назв. «Knebworth-Edition», Лонд., 1873—75). Наблюдательность, талантливость изложенія, занимательность сюжетовъ, необыкновенное разнообразіе, богатство фантазіи — составляютъ отличительныя черты этого писателя и ставятъ его наряду съ лучшими англійскими писателями XIX в. Но критика вполнѣ основательно упрекала его въ излишнемъ стремленіи морализировать и въ недостаточной типичности выводимыхъ лицъ. Сочиненія Б. переведены почти на всѣ европейскіе языки. Въ русск. переводѣ имѣются: «Рейнскіе пилигримы» (Москва, 1835); «Лейла, или осада Гренады» (Москва, 1842); «Гарольдъ, послѣдній саксонскій король въ Англіи» (Спб., 1848); «Эрнестъ Мальтраверсъ» (Спб., 1850): «Какстоны» (семейная картина, 2 т., Москва, 1851); «Мой романъ, или разнообразіе англійской жизни» (Спб., 1853); «Пельгамъ» (Спб., 1859); «Евгеній Арамъ» (Спб., 1860); «Странная исторія» (Спб., 1865); «Что онъ съ этимъ сдѣлаетъ» (Спб., 1870); «Павзаній, спартанецъ» (Москва, 1871); «Свобода безъ закона, или послѣдній римскій трибунъ» (Моск., 1871); «Кенельмъ Чилингли, его приключенія и мнѣнія» (Спб., 1873 и Москва, 1874); «Парижане» (Москва, 1875); «Герцогиня ла-Вальеръ» (драма въ 5 д., пер. А. Кейзера, Моск., 1874); «Король англо-саксовъ» (Москва, 1878); «Послѣдній баронъ» (Спб., 1879); «Призракъ» (Спб., 1880); «Король Артуръ» (въ передѣлкѣ для дѣтей съ карт., Москва, 1882); «Завоеваніе Англіи норманнами» (Москва, 1883); «Послѣдніе дни Помпеи» (Спб., 1886); «Грядущая раса» (перев. А. Каменскаго, Спб., 1891).

Бульверъ (Эдвардъ-Робертъ Bulwer-Lytton, лордъ Литтонъ)—англійскій дипломатъ и поэтъ, род. 1831 г., сынъ извѣстнаго романиста Б., получилъ образованіе въ Боннѣ и, благодаря родственнымъ связямъ, очень рано вступилъ на дипломатическое поприще. Въ 1874 году былъ назначенъ посланникомъ въ Лиссабонъ, а въ 1876 году призванъ Биконсфильдомъ на высокій постъ вице-короля Индіи. При немъ состоялось провозглашеніе королевы Викторіи императрицей Индіи; его русско-афганская политика, въ духѣ Биконсфильда, доставила ему много друзей въ рядахъ тори, но и не мало враговъ среди виговъ. Въ 1880 г., съ переходомъ власти къ Гладстону, Б. подалъ въ отставку; въ 1888 г. назначенъ посломъ въ Парижъ. Въ литературѣ выступилъ впервые, подъ именемъ Оуэна Мередиса, со сборникомъ стихотвореній: «Clytemnestra, the Earl's return, the Artist, and other poems» (1855). Другія сочиненія его: «The Wanderer, a collection of poems in many lands» (1859); «Serbski pesne» (1861); романъ «The ring of Amasis» (1863); «The poetical works of Owen Meredith» (1867, 2 тома—сборникъ стихотвореній); «Chronicles and caracters» (стихотворенія, 1868); «King Pappy» (новыя стихотворенія, 1877); «Glenaveril, metamorphoses» (1885); «After paradise» (1887) и др.

Бульгарія (Bulgaria Fr.)—родъ пластинчатыхъ грибовъ изъ сем. Pezizaceae.

Бульге (древне-герм. pulga), — кожаный мѣхъ для храненія воды, употреблявшійся и въ горномъ дѣлѣ для удаленія руды, вычерпыванія воды и т. п.

Бульдогъ (см. табл. Породы собакъ)—не особенно крупная, но очень сильная порода собакъ, отличающаяся толстою и короткою мордою, плоскимъ, раздвоеннымъ носомъ и широкою раздвоенною верхнею губою, вслѣдствіе чего видны снаружи верхніе рѣзцы. Шерсть короткая, прямая, плотно прилегающая къ тѣлу. Б. очень злы и въ ярости весьма опасны: впившись зубами, эта собака не можетъ уже выпустить своей жертвы, такъ какъ у нея дѣлается временной столбнякъ мускуловъ, сжимающихъ челюсти. Для своего хозяина Б. есть лучшій и надежнѣйшій сторожъ. Б. употребляютъ для охоты на сильныхъ и опасныхъ звѣрей, напримѣръ: на кабановъ и медвѣдей. Прежде въ Сѣверной и Южной Америкѣ бульдоговъ дрессировали для охоты за бѣглыми невольниками, но съ уничтоженіемъ невольничества обычай этотъ исчезъ самъ собою. *Э. Б.*

Въ настоящее время имѣется много разновидностей этой породы, но всѣ онѣ происходятъ отъ существовавшихъ еще въ XV столѣтіи огромныхъ бульдоговъ, и теперь еще встрѣчающихся въ Испаніи. По силѣ, крѣпости челюстей и злобѣ, Б. очень пригодны для всевозможной травли, а потому ихъ кровь примѣшиваютъ ко многимъ собакамъ: борзымъ, гончимъ, терьерамъ и даже пойнтерамъ. Между прочимъ, Б., вмѣстѣ съ медеянами, употреблялись для травли медвѣдей, производившейся въ семидесятыхъ годахъ въ Москвѣ, за Рогожскою заставою. *С. Б.*

Бульдургунъ (или джаманика, испорченное заманиха, по-киргизски: Nitraria caspia L.)—растеніе изъ семейства Ficoideae, встрѣчается въ Закаспійскомъ краѣ. Плоды, напоминающіе по вкусу изюмъ, но нѣсколько солоноватые, употребляются киргизами какъ лакомство. *Г. Т.*

Бульдурукъ (Pterocles, см. табл. Куриныя, Gallinaceae, рис. 1) — родъ куриныхъ

птицъ изъ семейства рябковыхъ (Pteroclidae По общей формѣ эти птицы напоминаютъ голубей; голова и клювъ ихъ маленькіе, послѣдній кругловатъ и слегка согнутъ; ноздри прикрыты перьями лба. Крылья длинныя и острыя. Среднія рулевыя перья значительно длиннѣе прочихъ. Б. водятся въ пустыняхъ и степяхъ Африки, Средней Азіи и Испаніи. Они хорошо ходятъ и очень быстро и продолжительно летаютъ. Питаются различными травами. Лѣтомъ самка откладываетъ въ ничѣмъ не выстланное углубленіе въ пескѣ 3—4 овальныхъ блестящихъ яйца красновато-или зеленовато-буро-желтаго цвѣта съ фіолетово-сѣрыми пятнами и краснобурымъ рисункомъ. Б. легко приручается. Онъ мало чувствителенъ къ холоду, но не переноситъ сырости. Извѣстно около 15 видовъ; наиболѣе извѣстны изъ нихъ: 1) Бульдурукъ песочный (Pterocles arenarius) имѣетъ 35 сантиметровъ длины; оперенiе его песочно-желтаго цвѣта съ мелкимъ желтымъ рисункомъ; горло буро-черное; на груди черное или бурочерное поперечное пятно; брюхо и бедра бурочерныя. У самки горло, грудь и брюхо свѣтлѣе. Бульдурукъ водится въ Южной Европѣ и изрѣдка залетаетъ въ Германію. Б. африканскій (Pterocles exustus, см. таблицу Куриныя птицы) имѣетъ 33 сантиметра длины. Красновато-желтаго цвѣта, съ зеленоватымъ блескомъ на спинѣ. Водится въ Сѣверной Африкѣ. *Э. Б.*

Булье (Августъ Bouillier) — французскій писатель и политическій дѣятель, род. 1833 г.; путешествовалъ долго по Италіи, Германіи, Англіи, Азіи и Африкѣ. Въ 1871—75 г. былъ депутатомъ отъ департамента Луары. Важнѣйшія его сочиненія: «Essai sur l'histoire de la civilisation en Italie» (Парижъ, 1861, 2 тома); «Le Dialecte et les chants populaires de la Sardaigne» (Парижъ, 1864); «l'Ile de Sardaigne, description, statistique, moeurs, état social» (Пар., 1865); «Études de politique et d'histoire étrangères» (Парижъ, 1870); «Un Roi et un Conspirateur; Victor-Emmanuel et Mazzini, leurs négociations secrètes et leur politique, suivi de M. de Bismarck et Mazzini, d'après des documents nouveaux» (Парижъ, 1885).

Булье (François-Claude-Amour, marquis de Bouillé)—франц. генералъ, род. въ 1739, † въ Англіи 1800. Онъ отличился въ войнѣ за американскую независимость, защищая Антильскіе о-ва отъ англичанъ, и, по возвращеніи во Францію, былъ назначенъ генерал-лейтенантомъ. Будучи губернаторомъ Эльзаса и Франшъ-Конте, онъ употреблялъ всѣ зависящія отъ него мѣры для подавленія зарождающейся революціи, жестоко усмирилъ возставшій гарнизонъ Нанси (1790), подготовилъ все къ бѣгству Людовика XVI и къ вторженію во Францію русской арміи, обѣщанному Екатериною II (1791 г.). Когда же арестъ Людовика XVI въ Варенѣ воспрепятствовалъ приведенію въ исполненіе его плановъ, Б. былъ принужденъ покинуть Францію и удалиться въ Англію, гдѣ онъ и умеръ 1800. Онъ оставилъ сочиненіе, озаглавленное: «Mémoires sur la Révolution française, depuis son origine jusqu'à la retraite du duc de Brunswick» (Парижъ, 1801). Эти мемуары перепечатаны у Бервиля и Барьера въ «Collection des Mémoires sur la Révolution».

Булье (Louis-Hyacinthe Bouillhet)—франц. литераторъ, род. въ Кани (деп. Нижней Сены) 1822 г., † въ Руанѣ 1869 г. Б. былъ сыномъ военнаго врача, прекрасно окончилъ курсъ классическихъ наукъ въ руанскомъ коллежѣ и подружился тамъ съ Флоберомъ. Вначалѣ онъ сталъ изучать хирургію, но вскорѣ бросилъ ее и, занимаясь преподаваніемъ греческаго и латинскаго языковъ, посвятилъ все свободное время литературнымъ занятіямъ. Первымъ его произведеніемъ была поэма «Meloenis». Въ другомъ своемъ произведеніи, озаглавленномъ: «Les Fossiles», Б. пытается изобразить въ стихотворной формѣ различные эпизоды геологическихъ превращеній земного шара. Все это было издано вмѣстѣ подъ заглавіемъ: «Festons et Astragales» (1859). Извѣстностью своею Б. однако скорѣе обязанъ своимъ сценическимъ произведеніямъ, къ которымъ относятся драмы: «Madame de Montarcy» (1856); имѣвшая большой успѣхъ «Hélène Peyron» (1858); «Dolores» (1862); «Faustine» (1864); «Conjuration d'Amboise» (1866), и комедія въ стихахъ: «L'Oncle Million». Уже совершенно больной онъ окончилъ въ 1869 новую драму: «Mademoiselle Aïssé»; но комедія: «Le Sexe faible» и феерія «Le Coeur à droite», начатая въ сотрудничествѣ съ Флоберомъ, остались неоконченными. Послѣдній собралъ всѣ неизданныя поэтическія произведенія Б. въ посмертномъ изданіи, озаглавленномъ: «Dernières Chansons» (1872) и побудилъ гражданъ Руана воздвигнуть ему небольшой памятникъ въ стѣнѣ зданія музея мѣстной библіотеки, гдѣ Б. состоялъ нѣкоторое время библіотекаремъ. Собраніе его сочиненій издано Лемерромъ (1881). Ср. Флоберъ, «Notice» при упомянутомъ изданіи; Du Camp, «Souvenirs littéraires» (1882); De la ville de Mirmont, «Le poète Louis Bouillhet, étude» (1888).

Булье (Францискъ Bouiller) — французскій философъ, род. въ Ліонѣ 1813 г.; въ 1837 г. былъ профессоромъ философіи, позже генералъ-инспекторомъ начальнаго образованія, съ 1867 по 1870 годъ директоромъ Нормальной школы въ Парижѣ; въ 1875 году сдѣлался членомъ института. Главныя сочиненія его: «Histoire et critique du Cartésianisme» (1842)—трудъ, удостоенный преміи отъ академіи нравственныхъ и политич. наукъ и имѣвшій нѣсколько изданій; «De l'unité de l'âme pensante et du principe vital» (1858); «Du principe vital et de l'âme pensante» (1862); «Du plaisir et de la douleur» (1865); «De la conscience en psychologie et en morale» (1872); «Morale et progrès» (1875); «La Vraie conscience» (1882); «Études familières de psychologie et de morale» (1888). Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ Б. обнаруживаетъ тонкій психологическій анализъ, глубокую эрудицію и ясность изложенія и является приверженцемъ психологическаго анимизма (ученія о господствѣ души въ человѣческихъ дѣйствіяхъ). Выйдя въ отставку, Булье обнародовалъ сочиненіе «L'Université sous M. Ferry» (1881), въ которомъ подвергаетъ жесткой критикѣ реформы Ферри по народному образованію. Въ 1885 г. Б. открыто присоединился къ монархической пар-

тіи, но потерпѣлъ пораженіе на выборахъ 4 окт. 1885 г.

Бульеръ-де-крю (Bouilleur de cru)— такъ называютъ во Франціи собственниковъ, которые перегоняютъ, для полученія спирта, вино, выжимки, сидръ, сливы и вишни, исключительно съ своихъ угодій. До филоксеры число этихъ Б.-де-крю доходило до нѣсколькихъ сотъ тысячъ, но съ 1875 г. значительно уменьшилось. Б. выкуриваютъ спиртъ или при помощи собственныхъ аппаратовъ, или арендуемыхъ, которые переносятся съ фермы на ферму. Раньше Б. выкуривали такой спиртъ безъ всякаго ограниченія и безъ акциза, но съ 1872 г. эту промышленность стали регулировать; такъ, закономъ 2 августа 1872 г. каждый бульеръ-де-крю могъ выкурить безъ акциза ежегодно только 40 литровъ алкоголя, и сверхъ этого—на общихъ основаніяхъ съ промышленными винокурами; закономъ 21 марта 1874 г.— только 20 литровъ; наконецъ закономъ 14 декабря 1875 г., дѣйствующимъ и понынѣ во Франціи, бульеръ-де-крю могутъ выкуривать спиртъ безъ всякихъ ограниченій, лишь только изъ продуктовъ своего имѣнія. Такой порядокъ винокуренной промышленности, хотя и приноситъ нѣкоторую пользу садовладѣльцамъ, занимающимся винодѣліемъ, потому что доставляетъ имъ дешевый спиртъ для сдабриванія слабыхъ винъ, но въ общемъ составляетъ большое зло во Франціи для спиртовой промышленности. *А. А-нъ.*

Бульи (Jean-Nicolas Bouilly) — французскій писатель, родился въ Жуэ (деп. Эндры и Луары) 1763 г., умеръ въ Парижѣ 1842 г. Окончивъ курсъ наукъ въ турскомъ коллежѣ, Б. поступилъ въ адвокаты, а затѣмъ занималъ различныя административныя и юридическія должности, которыя онъ, однако, вскорѣ оставилъ, и всецѣло предался драматической литературѣ. Первымъ его произведеніемъ была четырехъ-актная комедія въ прозѣ: «Pierre le Grand» (1790), имѣвшая большой успѣхъ. За ней послѣдовали: «J. J. Rousseau à ses derniers moments» (1791); «Les Irlandais unis»;—«La Mort de Turenne» (1793); «La Famille américaine» (1796); «René Descartes»; «Leonore ou l'Amour conjugal» (1798); «Zoé ou la Pauvre Petite» (1800); «l'Abbé del'Epée»; «Deux Journées»; «Fanchon la vielleuse»; «le Jeune Henri» (1803); «Madame de Sévigné» (1805) и «Haine aux femmes» (1808). Б. писалъ также книги для дѣтей и юношества. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть: «Contes à ma fille» (1809); «Conseils à ma fille» (1811); «Encouragements de la jeunesse» (1817); «Contes offerts aux enfants de France» (1824); «Portefeuille de la jeunesse» (1829); «Contes populaires» (1830) и «Adieux du vieux conteur» (1835). Б. собралъ всѣ свои поэтическія произведенія въ книгѣ, озаглавленной: «Le vieux glaneur ou de tout un peu» (1839) и издавалъ свои воспоминанія въ «Mes Récapitulations» (1836—1837, 2 тома).

Бульмеринкъ (Августъ Bulmerincq)— публицистъ, род. 12 августа 1822 г. въ Ригѣ; получилъ юридическое образованіе въ Дерптѣ (1841—45), гдѣ въ 1853 г. началъ читать лекціи, а въ 1858 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Здѣсь онъ впродолженіе слишкомъ 20-и лѣтъ преподавалъ право международное, государственное и политику и, кромѣ того, съ 1863 г. редактировалъ «Baltische Wochenschrift für Landwirthschaft, Gewerbfleiss und Handel Liv.-Est.-und Curlands». Въ 1873 г. Б. былъ однимъ изъ учредителей «Institut de droit international», въ Гентѣ, въ дѣятельности котораго принималъ весьма видное участіе; въ 1875 г., дослуживъ до пенсіи, онъ, несмотря на единогласное избраніе его дерптскимъ университетомъ на дальнѣйшій срокъ службы, предпочелъ удалиться въ частную жизнь и поселился въ Висбаденѣ. Когда скончался Блюнчли, гейдельбергскій университетъ обратился къ Б. съ почетнымъ предложеніемъ занять открывшуюся каѳедру, и Б. преподавалъ тамъ втеченіе 8 послѣднихъ лѣтъ своей жизни (1882—1890) государственное и международное право. Умеръ Б. 18 авг. 1890 г.

Сочиненія Б., небольшія по объему, по особенностямъ его слога читаются не легко, но они отличаются богатствомъ содержанія, и всѣ свидѣтельствуютъ о громадномъ трудолюбіи и начитанности ихъ автора. Уже въ первыхъ его трудахъ: «Das Asylrecht in seiner geschichtlichen Entwickelung» (Дерптъ, 1853) и «De natura principiorum juris inter gentes positivi» (Дерптъ, 1856), ясно выразилось основное направленіе Б., какъ строгаго юриста, опирающагося на положительный матеріалъ, даваемый трактатами и законами, и стремящагося къ изгнанію изъ международнаго права политическихъ элементовъ и соображеній и къ возведенію его на ступень чисто юридической системы. Дальнѣйшія его сочиненія: «Die Systematik des Völkerrechts» (т. I, Дерптъ, 1858) и «Praxis, Theorie und Codifikation des Völkerrechts» (Лейпц., 1874), имѣютъ своимъ предметомъ критику литературы международнаго права, дѣлаютъ попытку къ научной систематизаціи его, какъ дисциплины юридической, и служатъ подготовительными работами къ его курсу—«Völkerrecht», который онъ напечаталъ лишь въ 1884 г. въ извѣстномъ собраніи Марквардсена: «Handbuch des öffentlichen Rechts» (т. I, Фрейбургъ). Соединяя чрезвычайную сжатость съ обиліемъ матеріала, эта книга можетъ быть названа лучшимъ конспектомъ по международному праву, но конспектомъ, предназначеннымъ не для начинающихъ, а для лицъ хорошо уже знакомыхъ съ этимъ предметомъ. Мысль о необходимости и неизбѣжности внесенія въ международныя отношенія юридическаго начала Б. отстаивалъ и на съѣздахъ института, на которыхъ являлся всегда аккуратно. На съѣздѣ въ Гейдельбергѣ (1887) онъ былъ избранъ въ предсѣдатели этого ученаго общества, и тогда же былъ принятъ выработанный имъ проектъ международнаго устава о призахъ, въ которомъ проводится мысль о преобразованіи призовыхъ судовъ изъ національныхъ въ международные, и притомъ съ характеромъ не политическимъ или административнымъ, а строго юридическимъ. Затѣмъ Б. принялъ на себя роль докладчика по другому трудному и важному вопросу—о судебной реформѣ въ смѣшанныхъ процессахъ на Востокѣ, но тутъ успѣлъ только

намѣтить общую программу и напечатать въ 3-мъ томѣ «Handbuch des Völkerrechts» Гольцендорфа свою, столь обильную матеріалами, монографію о консулахъ во всѣхъ странахъ міра. И здѣсь онъ ратуетъ за сближеніе и объединеніе національныхъ консульскихъ уставовъ въ единый международный о нихъ регламентъ. Названными сочиненіями не исчерпывается учено-литературная дѣятельность Б.: многочисленныя статьи и монографіи его разсѣяны почти по всѣмъ юридическимъ изданіямъ Германіи.

Бульонскій (Готфридъ)—см. Готфридъ Бульонскій.

Бульонъ (Bouillon)—бывшее герцогство на французской границѣ, въ Арденнахъ, принадлежитъ теперь Бельгіи, пространствомъ въ 385 квадратн. километр., съ однимъ городомъ и 21 мѣстечкомъ или деревнею. Нѣкогда принадлежало Готфриду Бульонскому; но въ 1095 году этотъ герцогъ, желая добыть денегъ для задуманнаго имъ крестоваго похода, заложилъ герцогство епископу люттихскому Отберту. При преемникахъ Отберта управленіе герцогствомъ сдѣлалось наслѣдственнымъ въ домѣ Ламарковъ, представители котораго сначала признавали себя вассалами епископства, а потомъ стали управлять независимо. Карлъ V возвратилъ герцогство въ 1521 г. Люттихскому епископству, и государственныя права послѣдняго признаны были мирными трактатами, заключенными въ Камбрэ (1529), Шато-Камбрези (1559) и Вервенѣ (1598). Но Ламарки удержали за собою нѣкоторыя владѣнія, состоявшія прежде въ ленной зависимости отъ герцогства Бульонскаго, и продолжали носить титулъ герцоговъ Бульонскихъ. Въ 1594 ихъ права перешли, при посредствѣ брака, къ Генриху де Латуръ д'Овернь (отцу маршала Тюренна), а въ 1641 были проданы Люттихскому епископству. Въ войну 1672 Людовикъ XIV завоевалъ герцогство, и по Нимвегенскому мирному договору (1678) оно было признано за Готфридомъ Морисомъ де Латуръ д'Овернь. Съ этихъ поръ герцогство, на правахъ автономнаго владѣнія, состоящаго подъ покровительствомъ Франціи, принадлежало дому Латуровъ, но въ эпоху Революціи, въ 1793, при герцогѣ Годфруа Карлѣ-Генрихѣ (умершемъ въ 1802) оно было конфисковано. По парижскому миру 1814 г. герцогство присоединено къ великому герцогству Люксембургскому, перешедшему тогда во владѣніе короля нидерландскаго. Актомъ же Вѣнскаго конгресса 1815 года было постановлено, что король нидерландскій, въ качествѣ великаго герцога Люксембургскаго, имѣетъ верховныя права на ту часть Бульонскаго герцогства, которая по Парижскому трактату отошла отъ Франціи, но что права собственности на нее, подъ верховною властью короля нидерландскаго, будутъ рѣшеніемъ посредническаго суда признаны за однимъ изъ претендентовъ на Бульонское наслѣдство. Приговоръ посредническаго суда состоялся 1-го іюля 1816 года въ пользу князя Шарля Алэна (Alain) де Роганъ-Монбазонъ, какъ внука сестры послѣдняго герцога Бульонскаго; но въ 1821 г. онъ продалъ свои права Нидерландамъ. Въ революцію 1830 Бульонское герцогство вмѣстѣ съ частью Люксембурга отпало отъ Нидерландовъ и присоединено къ Бельгіи. Главнымъ городомъ герцогства состоитъ городъ Б.

Бульонъ (Робертъ де-ла-Маркъ Bouillon, герцогъ)—маршалъ Франціи, прославившійся въ 1554 году защитой города Гедена (Hesdin) противъ арміи Карла V.

Бульонъ (Bouillon фр., Fleischbrühe нѣм., broth англ., brodo итал., caldo исп., jusculum лат.) — наваръ мяса въ водѣ. Въ литературѣ о Б. извѣстны изслѣдованія проф. Шевреля, сдѣланныя въ 1832 г., Lefèvre и Vincent въ 1856, Piedaquel, Van Coppenel, Либиха, Ротте, Сурвилло въ 1877 г., Рубецъ въ 1872 г., Павловскаго въ 1887 г. и пр. Мясо и кости вывариваются иначе, смотря по тому изъ какой части туши взята изслѣдуемая часть и смотря по степени откормленности животнаго, по его возрасту и по размѣрамъ туши, такъ какъ далеко не одно и то же взять, напр., часть бедра отъ десятилѣтней и 10 пудовой туши или отъ пятилѣтней и 20 пудовой. Вотъ почему мы и предпринимали описываемые далѣе опыты не съ навѣсками въ 50, 100 и 200 гр., а со многими пудами; но несмотря на многочисленность опытовъ точные выводы далеко еще не готовы и придется ихъ вырабатывать годами.

При варкѣ мяса желаютъ либо извлечь изъ него возможно больше, т. е. получить вкусный бульонъ, или же разсчитываютъ кушать вареное мясо, тогда надо, чтобы изъ него было извлечено возможно меньше, чего достигаютъ тѣмъ, что мясо опускаютъ разомъ въ крутой кипятокъ, чтобы всѣ бѣлки его поверхности быстро свернулись и обратившись въ бѣлокъ, подобный бѣлку яйца, сваренаго въ крутую, закупорили бы всѣ поры мяса и не дали бы изъ него многому раствориться въ водѣ. Очевидно, что двѣ задачи сдѣлать—хорошій бульонъ и хорошо сварить мясо, одновременно не вполнѣ совмѣстимы, и когда мы ищемъ хорошаго бульона, то слѣдуетъ жертвовать мясомъ.

Изъ даннаго куска взятой говядины слѣдуетъ вырѣзать всѣ кости, жилы и сухожилія, причемъ процентное содержаніе костей будетъ различное въ различныхъ частяхъ туши. Мы не считаемъ умѣстнымъ въ настоящемъ очеркѣ указывать количество костей въ каждой части говяжьей туши, но ограничиваемся указаніемъ ихъ содержанія въ цѣлой тушѣ, которую беремъ съ зачищенною шеею, т. е. безъ зарѣза и сверхъ того безъ брюшины, покромокъ и голяшекъ съ рульками, обрубленными на 4 вершка выше колѣна (см. Мясо). Изъ опытовъ надъ многими тушами мы получили средній вѣсъ костей въ 21,9%, но при этомъ въ отдѣльныхъ тушахъ количество костей колебалось при вѣсѣ тушъ отъ 378 до 506 фунтовъ отъ 20,9 до 23,2% и не было пропорціонально вѣсу тушъ, т. к. maximum и minimum костей зависитъ отъ возраста животнаго, давшаго тушу. Процентное отношеніе костей увеличивается съ годами животнаго и костей бываетъ болѣе въ очень старомъ 10—12 головалом животномъ и въ очень молодомъ; самое же выгодное отношеніе, т. е.

костей менѣе, у 5—7 лѣтняго животнаго, мало работавшаго. Въ отдѣльныхъ частяхъ туши % содержаніе костей подвержено сильнымъ колебаніямъ отъ 7 до 27%.

Кости полезнѣе вываривать отдѣльно отъ мяса, дабы онѣ не втягивали въ себя готовый бульонъ. При варкѣ костей двухъ половинъ туши (вѣсъ каждой около 55 фунтовъ), мы получили жира изъ крупно дробленыхъ костей около 11% ихъ вѣса, а изъ мелко дробленыхъ—около 14%.

Дробленыя кости слѣдуетъ класть въ холодную воду, которую затѣмъ постепенно подогрѣвать. 52 ф. крупно дробленыхъ костей въ котлѣ съ 6 вѣдрами холодной воды и съ 1 фунт. соли, черезъ 1 часъ вѣсили 54½ ф. Далѣе началось постепенное подогрѣваніе воды, причемъ черезъ 1 часъ при 49° Ц. кости вѣсили 54 ф., черезъ 2 часа при 71°—52 ф., черезъ 3 часа при 85°—49 ф., черезъ 4 часа при 95°—46½ ф., черезъ 5 часовъ при 98°—45 ф., черезъ 6 часовъ при 98°—44 ф., черезъ 7 часовъ при 98°—44½ ф. Въ другихъ опредѣленіяхъ мы получали подобные же результаты, показывающіе, что 100 частей крупно дробленыхъ костей даютъ около 9% жира и около 7% желатины и вообще навара.

Мы, однако, не отрицаемъ, что нѣкоторыя кости отдадутъ при вываркѣ всего 6%, но другія отдаютъ и 24%, какъ это получалъ Ed. Smith при 7-часовой варкѣ. При вываркѣ костей въ папиновомъ котлѣ можно извлечь изъ нихъ и еще болѣе. Результатъ выварки костей изъ ½ туши, можетъ быть принятъ за среднее, такъ какъ вываривались всякія кости при обыкновенной кухонной обстановкѣ.

Наваръ изъ костей должно считать почти исключительно растворомъ желатина. Наибольшее количество желатины находится въ костяхъ телятъ, а потому, если желателенъ Б. съ большимъ содержаніемъ желатины, то для него берутъ голяшки телятъ, вываркa изъ коихъ, остывая, превращается въ прозрачную студенистую массу и употребляется на разнаго рода желе, заливныя, студень и пр. Такъ какъ кости животныхъ продаются далеко дешевле мяса, то вываренный изъ нихъ Б. и употребляется на приготовленіе дешевыхъ Б. Сама по себѣ, т. е. одна желатина недостаточна для пищи животныхъ, но въ смѣси съ бѣлками, жирами и крахмалами питаніе желатиною оказывало великую пользу, тѣмъ болѣе, что она легко усвоется организмомъ.

Послѣ охлажденія навара съ него снимаютъ весь всплывшій и застывшій жиръ и этотъ такъ называемый костный жиръ цѣнится далеко выше жировъ, получаемыхъ изъ мяса. Жиръ этотъ очищается (см. Жиръ) и хранится для приготовленія на немъ пирожныхъ и другихъ кушаній.

Въ холодную обезжиренную выварку кладутъ мясо безъ костей, если этимъ мясомъ жертвуютъ, то въ мелко изрубленныхъ кусочкахъ; если мясо, изъ котораго варятъ Б., будетъ подано въ супѣ, то это мясо слѣдуетъ разрѣзать еще сырымъ на куски такой величины, какіе будутъ поданы на столъ; если же намѣрены подать большой кусокъ вареннаго мяса, то, конечно, онъ кладется цѣльнымъ кускомъ.

Шеврёль бралъ 1438 гр. мяса, 430 костей, 40 морской соли, 381 овощей и 5000 гр., т. е. 5 литровъ, воды и варилъ Б. до потери или выкипанія ¼, т. е. получилъ 4 литра Б., слѣдовательно на 1 литръ Б. бралось 357 гр. мяса безъ костей или 458 гр. съ костями (кости у него слѣдовательно вѣсили 23%), и при этомъ когда Б. былъ готовъ, то мясо вѣсило 858 гр., слѣдовательно потеряло около 40% своего вѣса. Кости потеряли 9%. Овощи пріобрѣли 3%. Сурвилло бралъ по 200 гр. мяса безъ жира и сухожилій, 50 гр. костей и 70 гр. овощей и клалъ это всегда въ 850 гр. воды, а какъ бульона онъ получалъ отъ 327 до 808 гр., т. е. принявъ за среднее 565, оказывается, что на 1 литръ Б. бралось 354 гр. мяса безъ костей. Въ петербургскихъ и московскихъ нормальныхъ столовыхъ для полученія 1 литра Б. кладется 375 гр. мяса безъ костей, сухожилій и жилъ, а съ ними 512 граммовъ. Для бульона богатыхъ, зажиточныхъ людей по Fonsagreve считается нужнымъ 550 гр. мяса съ костями на 1 литръ Б., такъ что, переводя это на наши обычные пріемы, т. е. считая, что кушается 400 гр. Б. на порцію (что представляетъ вполнѣ удовлетворительную порцію въ 2 стакана) и считая костей 25%, нужно класть 1 фунтъ мяса безъ костей на 2½ порціи или немного болѣе ½ фунта мяса съ костями на порцію.

Воду для варки Б. слѣдуетъ брать мягкую (опыты Сурвилло), потому что жесткая даетъ менѣе навара.

Шеврёль, вываривая Б. изъ 458 гр. мяса съ костями на литръ, получилъ Б., имѣвшій плотность въ 1,0136. Б. въ парижскихъ госпиталяхъ имѣютъ плотность въ 1,015 до 1,016. Въ нормальныхъ столовыхъ Б. имѣютъ плотность въ 1,016—1,017; наилучшіе же Б. могутъ имѣть плотность до 1,018—1,019; если же плотность 1,020 и выше, то такіе Б. называются консоме и указываютъ, что мяса было взято много болѣе ½ ф. на порцію или что сверхъ того Б. вываривался изъ смѣси мяса, телятины, куръ, дичи и пр. Опыты доказали, что Б., который приготовленъ изъ мяса, положеннаго въ холодную воду, которую медленно подогрѣваютъ, вкуснѣе, чѣмъ изъ мяса положеннаго въ горячую воду и мы легко себѣ можемъ объяснить это, если познакомимся со строеніемъ мяса. Мясо состоитъ изъ множества другъ подлѣ друга лежащихъ волоконъ, похожихъ на цилиндры, у которыхъ есть оболочка, наполненная жидкостью, и въ оболочкѣ и въ наполняющемъ ее сокѣ, есть бѣлки, связаны же всѣ эти волокна соединительною тканью, между которою лежитъ жиръ. Подробности строенія мяса будутъ выяснены въ этомъ словѣ. Чѣмъ старше животное, тѣмъ болѣе уплотняется оболочка волоконъ и тѣмъ жестче становится его мясо; напротивъ, количество жировъ уменьшается. При варкѣ Б. намъ нужно извлечь возможно болѣе бѣлковъ и желатины изъ соединительной ткани; если же мы подвергнемъ бѣлки температурѣ выше 70°, то бѣлокъ начинаетъ свертываться, а тогда всѣ цилиндры, составляющіе мясо будутъ закупорены и раствореніе ихъ бѣлковъ въ Б. будетъ крайне затруднено. Вотъ почему и слѣдуетъ мясо класть въ холод-

ную выварку костей, причемъ присутствіе въ ней соли помогаетъ растворенію бѣлковъ мяса (еще лучше прибавлять въ выварку ничтожное количество соляной кислоты). Въ холодной вываркѣ оставляется мясо около часа; затѣмъ выварка медленно подогрѣвается, дабы изъ мяса могли быть сдѣланы вытяжки при всякихъ послѣдовательно повышающихся температурахъ.

Форма и объемъ мяса играютъ при этомъ роль, такъ какъ понятно, что въ центръ куска чисто кубической формы будутъ проникать и вода и тепло далеко медленнѣе, чѣмъ если мы тотъ же кубъ разрѣжемъ, напримѣръ, на 4 ломтя. Наваръ костей не слѣдуетъ подогрѣвать выше 70°, такъ какъ при 75° альбуминъ уже свертывается въ плотное тѣло и затѣмъ всплываетъ на поверхность Б. въ видѣ пѣны, состоящей изъ сѣроватой массы, содержащей свернувшійся въ мелкія частицы альбуминъ. Пѣна эта снимается и выбрасывается—другими словами, Б. дѣлаютъ слабѣе. На это замѣчаютъ, что въ Б. такъ мало растворяется бѣлковъ мяса (по Либиху въ среднемъ 2,96%, а по König'у отъ 0,6 до 4,56), что ими можно пренебрегать, такъ какъ Б. не имѣетъ пищевого значенія, а употребляется скорѣе какъ вкусовое средство, не питающее, а дѣйствующее на нервы, какъ растворъ мяса и что главное значеніе въ Б. имѣютъ: креатинъ (содержаніе котораго въ мясѣ быка колеблется отъ 0,186 до 0,280), саркинъ, креатининъ, ксантинъ, карнинъ и пр. Не оспаривая вліянія этихъ составныхъ частей мяса, намъ тѣмъ не менѣе кажется, что не слѣдовало бы пренебрегать и пищевымъ значеніемъ Б. Задаваясь постоянною цѣлью, чтобы при приготовленіи пищи не пропадали питательныя вещества, мы стоимъ за то, чтобы изъ Б. не выкидывали столь цѣнный матеріалъ, какъ бѣлки мяса, а напротивъ, сохраняли ихъ. Мы сперва изложимъ способъ приготовленія Б., считаемый нами, судя по опыту, лучшимъ, а потомъ перейдемъ къ общепринятому. Б. мы готовимъ при температурѣ въ 70° Цельзія. Онъ получается нѣсколько мутнымъ, отъ висящаго (суспендированнаго) въ немъ начинающаго свертываться бѣлка. Красящее вещество крови и мяса при этомъ невполнѣ теряетъ свой цвѣтъ и потому получаемый Б. имѣетъ розовый цвѣтъ, какъ сокъ въ пору изжаренаго мяса. Эти свойства Б. видны только тогда, когда его примѣняютъ прямо какъ одинъ Б.; но когда Б. служитъ какъ основа супа, напр. въ щахъ, борщахъ, разнаго рода пюре изъ овощей, живности, тѣстъ и пр., однимъ словомъ—во всѣхъ непрозрачныхъ супахъ, ни мутность, ни розовый цвѣтъ Б. не видимы, но супы вкуснѣе.

При варкѣ Б. при 70° мясо разваривается дольше, и если д-ръ Jeannel нашелъ, что при варкѣ Б. при 95° требуется увеличивать время варки на 7—14%, то при варкѣ нашего Б. слѣдуетъ ее продолжать еще дольше и варить Б. не 5 часовъ, какъ обыкновенно дѣлается, а 6½—7 часовъ, тогда только будетъ возможно сравнить результаты обѣихъ системъ. Увеличеніе времени варки Б. требуется также и для того, что при меньшей температурѣ мясо требуетъ болѣе времени, чтобы развариться и не быть жесткимъ. Д-ръ Тарковскій, дѣлая опыты варки при темпер. отъ 100° понижавшейся втеченіе 6 час. до 75—77°, т. е. по 4° въ часъ, пришелъ къ заключенію, что мясо костреца, довольно жесткой части туши, разваривалось только черезъ 6 часовъ. При нашемъ опытѣ варки мяса при 70° оно разваривалось въ 6½ часовъ при толщинѣ куска въ 1 вершокъ. Намъ пришлось, однако, ради цвѣта нашего Б. сдѣлать уступку привычкамъ, и варить Б. при температурѣ близкой къ кипѣнію и выбрасывать накипь.

Многочисленные опыты дали намъ средній выводъ, что мясо при варкѣ втеченіе 4-хъ часовъ при 98°, теряетъ 38% своего вѣса; если же мясо это разрѣзать на порціи, то изъ него при разрѣзываніи утекаетъ сока почти 3%; если обрѣзать съ мяса жилы, сухожилія и излишній жиръ, то на это нужно около 8% его вѣса, сверхъ того при разрѣзкѣ вареннаго мяса его раскрошится и пропадетъ для вѣса 3½%, такъ что болѣе 47½% отъ вѣса сырого мяса на столъ вареннаго въ порціяхъ не подашь, а цѣльнымъ кускомъ, какъ мясо есть, оно вѣсило у насъ 62%, но при этомъ повторимъ, что мы варимъ мясо 4 часа, дабы не совсѣмъ его выварить, такъ какъ оно подается въ томъ же Б. или супѣ. Данныя наши относятся до толстаго края, бедра, подбедерка, лопатки и покромки тонкаго края, варимыхъ вмѣстѣ. Данныя для различныхъ частей въ отдѣльности дадутъ уклоненія. Даже и при варкѣ упомянутыхъ частей вмѣстѣ были такія уклоненія, что вареннаго мяса получалось отъ 60% до 66%, хотя ежедневно варилось вмѣстѣ около 3½ пудовъ названныхъ частей безъ костей.

Что же извлекается изъ мяса? Опыты Adrian'а даютъ намъ на это отвѣтъ. Онъ считаетъ, что по среднему выводу мясо содержитъ 77% воды и 23% сухихъ веществъ, изъ коихъ 3% растворяются въ Б. и 20% остаются въ сваренномъ мясѣ, слѣдовательно вареное мясо, вѣся 62%, состоитъ изъ 42% воды и 20% сухихъ веществъ—другими словами: оно теряетъ отъ варки 35% воды и 3% растворенныхъ веществъ. Adrian пробовалъ превращать сырое мясо сперва въ мелко изрубленную массу и потомъ вываривать его, и нашелъ, что тогда мясо отдавало 6% въ Б. Мясо бралось безъ жира, жилъ и сухожилій. Слѣдовательно, если мы жертвуемъ мясомъ, то можемъ получить Б. болѣе крѣпкій, но онъ будетъ мутный и не особенно вкусный. Приготовленіе Б. изъ рубленаго мяса обыкновенно производится, если желаютъ приготовить такъ называемый beef-tea, для котораго берутъ по вѣсу одинаковое количество воды и рубленаго мяса безъ жира, жилъ и костей; затѣмъ все нагрѣваютъ до кипѣнія, кипятятъ нѣсколько минутъ, выжимаютъ мясо и затѣмъ прибавляютъ соль, пряности и поджигу, о которой будемъ говорить ниже. Если мясо сушить какъ оно есть, то получается 28% его вѣса.

Такъ какъ мы упомянули о beef-tea, то слѣдуетъ упомянуть и о вытяжкѣ изъ мяса, предложенной Либихомъ. Онъ бралъ 250 гр. рубленаго сырого мяса, 560 гр. дистиллированной воды, 4 капли соляной кислоты и 3 гр.

соли. Черезъ часъ мясо выжимается. Coulier имѣлъ больного, который 4 мѣсяца питался только этою вытяжкою. Вытяжку эту принимаютъ холодною; если же ее кипятить, то изъ нея выдѣляются бѣлки мяса.

Данныя нормальныхъ столовыхъ относятся къ мясу не окончательно вываренному; при окончательной же выварке мясо будетъ вѣсить 59—60%. Лебедевъ пробовалъ вываривать тоже мясо помощью нѣсколькихъ послѣдовательныхъ выварокъ и получилъ въ результатѣ: послѣ 1-й выварки онъ имѣлъ 53,2%, послѣ 2-й—45,74%, послѣ 3-й—41,37, а въ другомъ рядѣ опредѣленій послѣ 1-й выварки 58% и послѣ 6-й—46%. Сурвилло при различныхъ условіяхъ получалъ отъ 52 до 67½%. Мы склонны думать, что для ежедневнаго обихода въ приготовленіи Б. скорѣе слѣдуетъ принять цифры, полученныя изъ многочисленныхъ вышеприведенныхъ опытовъ нормальныхъ столовыхъ, которыя, приготовляя ежедневно Б. на 1000 челов., искали практическихъ нормъ, пригодныхъ для всякаго хозяйства и особенно для всякихъ казенныхъ учрежденій.

Въ недавнемъ прошломъ вываренная говядина считалась негодною для питанія, но въ послѣднее время вопросъ этотъ былъ предметомъ работъ Тарковскаго, Макарова, Зибольда и друг., и результатомъ ихъ работъ было, какъ и слѣдовало ожидать, что вываренное мясо усвояется людьми хорошо и пищевое значеніе его почти равно пищевому значенію вареннаго мяса, и выводы эти слѣдовало предвидѣть, зная изъ предшествующаго сколь мало вываривается изъ мяса. Весь вопросъ въ томъ, чтобы для вкусового удовлетворенія возвратить мясу хотя часть потерянныхъ имъ веществъ, а это легко сдѣлать, прибавивъ къ мясу экстрактъ Либиха. Другой вопросъ:—удобно ли, расчетливо ли это будетъ съ экономической стороны, но для этого прежде всего нужно знать оптовыя цѣны экстракта Либиха. Мясной экстрактъ Либиха самъ онъ считалъ пищевымъ средствомъ, но анализы и опыты русскихъ и шведскихъ ученыхъ Бѣлявскаго, Альмена и др. доказали, что это не болѣе какъ вкусовое средство, приправа, и, какъ таковая, она находитъ свой сбытъ, потому что разведеннымъ либиховскимъ экстрактомъ часто стали замѣнять соусы. Упомянемъ о работѣ д-ра Павловскаго, которая доказала, что, производя варку Б. при температурахъ отъ 150° до 210°, возможно растворить въ немъ много болѣе бѣлковъ, и онъ получалъ Б. даже съ 26% бѣлковъ. Д-ръ Павловскій самъ пришелъ къ выводу, что въ домашнемъ обиходѣ наврядъ ли кто будетъ варить Б. въ папиновыхъ котлахъ, при давленіи въ 6 атмосферъ и втеченіе 8 часовъ; но примѣненіе этихъ котловъ для варки Б. при меньшемъ давленіи должно значительно поднять питательность Б. Нельзя не согласиться съ этимъ выводомъ, но примѣнять папиновы котлы возможно было бы только тамъ, гдѣ хотятъ вывари́ть и выбросить мясо, т. е. гдѣ имѣется, какъ въ больницахъ, въ виду только Б., въ домашнихъ же хозяйствахъ, гдѣ кушаютъ и вареное мясо—папиновы котлы наврядъ ли могутъ найти примѣненіе.

Б., какъ мы видѣли главнымъ образомъ нравится намъ по количеству растворенныхъ въ немъ составныхъ частей мяса; надо предполагать, что этихъ веществъ болѣе въ мясѣ взрослыхъ животныхъ, чѣмъ у молодыхъ, и вѣроятно этимъ и объясняется, почему на всякой станціи русскихъ желѣзныхъ дорогъ Б. много вкуснѣе первоклассныхъ иностранныхъ ресторановъ. Въ Россіи бьютъ черкасскій скотъ, вполнѣ сложившійся, 5—7 лѣтъ и выкормившійся натуральнымъ естественнымъ образомъ; за-границею же выкармливаютъ животное искусственнымъ образомъ, дабы оно готово было на убой не позже двухъ лѣтъ. Разъ мы стали на почву вкуса, то по его же требованію въ Б. кладутся овощи и, какъ мы видѣли изъ опыта Шевреля, въ количествѣ 66 граммъ на литръ воды или 83 гр. на литръ Б. Въ госпиталяхъ кладутъ 183 гр. на литръ Б., въ нормальныхъ столовыхъ кладутъ овощей 125 гр. на литръ Б. Отъ количества овощей зависитъ вкусъ Б. Играетъ роль также и качество. Обыкновенно въ Б. кладутъ смѣсь овощей, состоящихъ изъ такъ называемаго букета. Подъ словомъ bouquet французы понимаютъ различныя зелени, связанныя вмѣстѣ. Для супа букетъ связывается изъ порея, сельдерея, петрушки, моркови и луковицы лука, въ которую воткнуты 4 гвоздички. Букеты эти продаются на рынкахъ совсѣмъ очищенные и готовые, чтобы ихъ класть въ супъ. Составъ букетовъ зависитъ отъ вкуса, такъ какъ иные любятъ, чтобы вкусъ и запахъ такой-то зелени преобладалъ надъ другими. Въ букетъ кладутъ также и рѣпу, а разъ кладутъ въ букетъ капусту, то ея запахъ и вкусъ заглушаютъ остальную зелень, такъ что капуста въ букетъ не идетъ. Вообще во всѣхъ овощахъ, какъ и въ плодахъ и зелени, самая ароматическая часть ихъ находится непосредственно подъ кожицею, и въ самой кожицѣ, а потому мы не считаемъ разумнымъ чистить овощи и зелени букета ножомъ и удалять ихъ наружные покровы. Совершенно достаточно чистить ихъ въ водѣ щеткою, дабы удалить землю и пр., что могло къ нимъ пристать. Букетъ, какъ и всякую зелень слѣдуетъ сперва на нѣкоторое время класть въ кипятокъ, чтобы сдѣлать овощи нѣсколько мягче. Потомъ, букетъ кладутъ въ Б. за 1 часъ до его подачи на столъ. Если зелени или овощей кладутся бо́льшія количества, то получаются уже супы.

Помимо вкуса и запаха отъ Б. требуется еще цвѣтъ и прозрачность.

Самъ по себѣ Б. очень слабо окрашенъ, но его подкрашиваютъ, т. е. даютъ ему болѣе темный цвѣтъ жженымъ лукомъ и сахаромъ, которые и называютъ поджигою. Поджига дѣлается изъ сахара, который въ порошкѣ поджариваютъ на сковородкѣ до совершенно темно-коричневаго цвѣта, и изъ луку, который рѣжутъ пополамъ, нечищенный и почти сожигаютъ, кладя его на плиту; того и другого кладется, смотря по цвѣту, который хотятъ дать Б. Въ Парижѣ существуетъ фабрика Cibils, которая фабрикуетъ шарики изъ жженаго сахара и луку. Шарики эти замѣняютъ поджигу и одинъ шарикъ кладутъ въ Б., пока онъ, растворяясь, достаточно подкрасить Б.; тогда шарикъ вынимаютъ и сохраняютъ

для другихъ Б., такъ что въ небольшихъ хозяйствахъ тотъ же шарикъ служитъ нѣсколько разъ. Прозрачность Б. достигается тѣмъ, что его процѣживаютъ черезъ салфетку, причемъ на салфеткѣ остаются всѣ свернувшіеся бѣлки мяса. Жиръ изъ навара костей уже былъ удаленъ при процѣживаніи выварки, но при варкѣ мяса вновь образуется въ Б. по его поверхности слой жира. Жиръ этотъ многіе желудки не переносятъ, и сверхъ того, даже и во щахъ, избытокъ жира непріятенъ, и если его много, то онъ даетъ супу запахъ сала, а потому во щахъ, борщахъ и пр. излишній жиръ снимаютъ чумичкою; если же желаютъ и еще уменьшить количество жира въ Б., то нужно Б. процѣживать сквозь салфетку, предварительно намоченную въ холодной водѣ и выжатую,—тогда жиръ остается на салфеткѣ; если же желаютъ, чтобы въ Б. не было и слѣда жира, то нужно Б. сперва остудить, дать жиру застыть и потомъ еще разъ процѣдить чрезъ салфетку. Обыкновенно въ Б. не исключаютъ жиръ совершенно, а требуютъ, чтобы онъ образовывалъ на Б. глазки. Подцвѣчаютъ Б. иногда, прибавляя въ нихъ соусовъ, оставшихся изъ-подъ жаркого. Соусы эти состоятъ изъ части сока жарившагося мяса, изъ жира или масла, въ которомъ жарилось мясо, и изъ подгорѣвшихъ, окарамелившихся частей мяса, которыя, будучи разведены какою-либо жидкостью, далеко не непріятны. Какъ сахаръ при поджариваніи сперва превращается въ карамель, такъ подобно ему мы называемъ и мясо, подвергнувшееся температурѣ болѣе высокой, чѣмъ нужно для его жаренія—окарамелившимся мясомъ. Это не сожженное еще мясо, но уже новое вещество, которое, однако, частью растворяется въ водѣ. Обыкновенный соусъ, подаваемый, напр., при бифстексахъ, получается тѣмъ, что на сковороду, на которой жарился бифстексъ, удаливъ его, наливаютъ немного воды, еще лучше Б., и въ нихъ даютъ раствориться приставшимъ къ сковородѣ пригорѣлымъ частямъ мяса.

Иногда встрѣчается надобность въ быстромъ приготовленіи Б. Если это требуется для больного, то дѣлаютъ beef-tea или холодную вытяжку по способу Либиха; но для здоровыхъ дѣлается это такъ, что обыкновенно негодныя для жаркого части мяса, рѣжутъ тонкими ломтями или кусками и кладутъ на сковороду, на которой налито немного воды: получается въ нѣсколько минутъ очень сносный и довольно темный Б., но при этомъ мяса расходуется въ 2 или 3 раза болѣе. Этимъ же способомъ получается и говяжій соусъ, называемый jus. Къ Б. самымъ питательнымъ относится и сокъ, получаемый изъ хорошо въ пору изжареннаго мяса въ соку. Сокъ этотъ получается при разрѣзываніи сочнаго жаркого, причемъ онъ стекаетъ на дно блюда; но, конечно, такіе Б. обходятся слишкомъ дорого и ихъ дѣлаютъ только для питанія больныхъ, когда на стоимость не обращаютъ вниманія.

Мы упомянули выше о наиболѣе богатыхъ бульонахъ, называемыхъ консоме (отъ французскаго слова consommé), причемъ указали, что вѣсъ ихъ литра долженъ быть не менѣе 1020 гр. Подъ консоме понимается всякій Б., который вываренъ изъ бо́льшаго количества мяса, чѣмъ обыкновенный Б. Обыкновенно настоящее консоме вываривается изъ равныхъ количествъ мяса телятины, копченаго языка, куръ и дичи, напримѣръ: куропатокъ, тетеревовъ, рябчиковъ и проч. Этотъ густой Б. имѣетъ своеобразный вкусъ, крайне пріятный; но конечно Б. этотъ не дешевъ и не годится для больныхъ. Для консоме нѣтъ надобности оставлять филеи дичи и куръ, такъ какъ эти филеи въ консоме крѣпости прибавятъ не много, а сами по себѣ могутъ составить отличное кушанье. Телятина и цыплята даютъ въ Б. желатины болѣе чѣмъ мясо. Копченый языкъ и дичь даютъ своеобразный запахъ. Баранина мало годится для бульона; но въ Англіи, гдѣ бульоны не въ употребленіи, а ѣдятъ супы со множествомъ пряностей и другихъ ингредіентовъ, въ славѣ супъ изъ баранины, такъ называемый mutton broth, въ который кладутъ пюре изъ рѣпы. Свинина тоже не даетъ вкуснаго бульона, однако малороссійскіе борщи варятъ изъ свинины, причемъ обращаютъ болѣе вниманія не на Б., такъ какъ вкусъ его заглушается свеклою, а на количество жира въ борщѣ, а жира, конечно, откормленная свинина можетъ дать вдоволь.

Бульону изъ желатины и молодыхъ куръ приписываютъ послабляющее дѣйствіе на желудокъ. Изъ курицы и особенно изъ стараго пѣтуха получается Б. болѣе богатый бѣлками, чѣмъ изъ мяса; но въ такомъ случаѣ вывариваютъ пѣтуха донельзя и мясо его, будучи жесткимъ и не вкуснымъ, въ пищу не идетъ; если же Б. варятъ не изъ старой курицы, то слѣдуетъ вырѣзывать изъ нея всю грудь, такъ какъ она навара даетъ немного, а самъ по себѣ филе моченый въ сливкахъ и изрубленный съ бѣлымъ хлѣбомъ даетъ отличныя рубленныя котлеты, такъ что въ небольшомъ хозяйствѣ изъ той же курицы получаются два кушанья. Отбивныя котлеты изъ курицы даютъ такъ называемыя пожарскія котлеты или filets à la maréchal. При бульонахъ изъ куръ и дичи полезно дробить всѣ кости и выжимать сокъ ихъ прессомъ. Смѣсь изъ бульона и молока рекомендуется врачами какъ лучшее питаніе для грудныхъ дѣтей въ эпоху перехода ихъ отъ молока къ обыкновенной пищѣ, причемъ сперва доминируетъ молоко, а мало-по-малу Б. Въ бульоны за-частую прибавляютъ мадеру, по ложкѣ на порцію бульона, и это даетъ бульону особый, крайне пріятный вкусъ.

Нашъ очеркъ различ. бульоновъ былъ бы не полонъ, если бы мы не упомянули о столь распространенныхъ въ Россіи рыбныхъ бульонахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ ухи. Ее варятъ въ нѣсколько минутъ, чему способствуетъ во 1-хъ, малый объемъ мелкой рыбы, изъ которой вывариваетъ Б., а во 2-хъ, то, что при дешевизнѣ этой мелкой рыбы, ее кладутъ въ уху пропорціонально болѣе на порцію, чѣмъ мяса. Уху слѣдуетъ варить изъ самой мелкой рыбы, которою жертвуютъ и вываривають сколь возможно, а затѣмъ рыбу эту слѣдуетъ выжать въ ту же уху и, послѣ того какъ получена довольно крѣпкая выварка, уху очищаютъ, если она вышла мутною, т. е.

ее просвѣтляютъ и для этого употребляется не бѣлокъ яйца, который считается скоромнымъ, а рыбную икру, которая считается постною.

Какъ для бульона считается лучшею частью бедро, такъ и для ухи считаются лучшими ерши, а въ Воронежской губ. славится рыба «бирючки». Изъ ершей получается самый крѣпкій, какъ говорятъ, «сладкій бульонъ». Для ухи берутъ также и мелкихъ налимовъ. Налимъ сперва долженъ посидѣть въ проточной водѣ, потому что, живя на днѣ рѣки и копаясь въ илѣ и грязи, онъ, подобно карасямъ, карпамъ, линямъ и др. сохраняетъ запахъ ила даже въ ухѣ и даетъ и ей такой же вкусъ. На этомъ основанъ московскій обычай подавать къ ухѣ лимонъ, укропъ и пр., что-либо пахучее. Послѣ того какъ уха готова, слѣдуетъ класть въ нее ту рыбу, обыкновенно болѣе крупную, которую предполагается подавать въ ухѣ. При этомъ приходится вспомнить все то, что мы говорили о вареномъ и вываренномъ мясѣ. Мелочь мы вываривали, а рыбу, которую будутъ подавать въ ухѣ, слѣдуетъ только варить и подавать ее сейчасъ же какъ только у позвоночной кости рыба получитъ бѣлый цвѣтъ свареной рыбы. Если рыба немного сыра, то въ части, прилегающей къ позвонкамъ, будутъ красныя жилки; а еще раньше мясо остается мягкимъ какъ сырое, а не твердымъ со свернувшимися бѣлками, какъ вареное. Само собою понятно, что рыба чѣмъ свѣжѣе, тѣмъ лучше для ухи; тоже должно сказать и о мясѣ. Давно битое мясо будетъ мягче какъ жаркое, но оно плохо для супа; наоборотъ свѣже-битое мясо даетъ плохое жаркое, но отличный Б. Подаютъ въ ухѣ окуней, налима и сига, но выше всего по вкусу—хорошая стерлядь.

Уха—крайне легко усвояемое кушанье и, такъ какъ рыба содержитъ много желатины, то мало-мальски хорошая уха, легко застываетъ, превращается въ желе на холоду, тогда какъ съ бульономъ этого не будетъ, если онъ не крѣпкое консоме. Выходитъ, слѣдовательно, что наша уха въ дѣйствительности есть рыбное консоме. Крайне вкусно также и консоме изъ раковъ; но оно имѣетъ ихъ острый запахъ и подается всегда съ пряностями, такъ что вкусъ его далеко не столь нѣженъ, какъ въ ухѣ. Какъ уху такъ и бульоны слѣдуетъ сохранять всегда въ фаянсовой, фарфоровой или стеклянной посудѣ, дабы отъ продолжительнаго соприкосновенія съ металломъ и особенно съ мѣдью кастрюли, гдѣ сошла полуда, не прокисалъ Б. Сверхъ того, такъ какъ Б. есть излюбленная среда для культуры микробовъ, то сосуды съ Б. должны быть хорошо закрываемы, дабы изъ воздуха не колонизировались въ немъ микробы, и сверхъ того бульоны слѣдуетъ держать въ холодномъ мѣстѣ, такъ какъ при низкой температурѣ размноженіе многихъ видовъ микробовъ, уже попавшихъ въ Б., идетъ много медленнѣе. Изъ всего сказаннаго о Б. явствуетъ, что при обыкновенномъ способѣ приготовленія бѣлокъ изъ него выбрасываютъ и что затѣмъ сверхъ растворимыхъ частей мяса, которыя служатъ веществомъ вкусовымъ, питательное значеніе бульона сводится къ растворенной въ немъ желатинѣ. Выпаркою бульона до того, чтобы онъ застывалъ и превращался въ студенистую массу, мы достигнемъ того, что у насъ будетъ желатина и составныя части мяса, которыя заключаются въ либиховскомъ и иныхъ мясныхъ экстрактахъ, о коихъ см. Мясные экстракты *.

Д. В. Каншинъ. Δ

Буль-терьеръ—порода собакъ, образовавшаяся отъ помѣси терьеровъ съ бульдогами (см. это слово). Б. употребляются для травли крысъ (см. Травля) и, на англійскихъ выставкахъ, раздѣляются по вѣсу на три класса: до 10, до 15 и тяжелѣе 15 килограммовъ.

С. Б.

Бультонъ (Мэтью Boulton) — англійскій механикъ, род. 1728 въ Бирмингамѣ, гдѣ у отца его была фабрика металлическихъ издѣлій; получивъ хорошее воспитаніе, онъ по смерти отца продолжалъ его дѣло, кот. значительно расширилъ, причемъ довелъ до художественнаго совершенства изготовленіе издѣлій изъ накладного золота и серебра. Въ 1762 Б. купилъ, находящійся въ одной милѣ отъ Бирмингама пустырь Сого, и, спустя нѣкоторое время, преобразилъ его въ фабричное мѣстечко съ 15000 жителей. Сначала онъ съ успѣхомъ и въ большихъ размѣрахъ занимался разными промышленными спекуляціями, напр. золоченіемъ гипса по новому дешевому и прочному способу; механической копировкой картинъ, написанныхъ масляными красками; но потомъ онъ всю свою дѣятельность и трудолюбіе обратилъ на сооруженіе паровыхъ машинъ тогдашней несовершенной конструкціи. Къ 1768 относится начало его знакомства съ Уаттомъ, который по пути въ Лондонъ заѣхалъ осмотрѣть фабрику въ Сого. Послѣ того онъ рѣшилъ оставить свои собственныя попытки и вступить въ компанію съ Уаттомъ для эксплуатаціи сдѣланнаго послѣднимъ изобрѣтенія. Въ 1775 г. появилась фирма Бультонъ и Уаттъ; со дня своего основанія по 1785 г. она пріобрѣла пять патентовъ на различныя важныя улучшенія въ сооруженіи паровыхъ машинъ и на самостоятельныя изобрѣтенія. Въ 1788 Бультонъ съ успѣхомъ примѣнилъ силу пара къ монетному дѣлу; изобрѣлъ особую монетную машину, которая приводила въ движеніе 8 чеканныхъ аппаратовъ и долго снабжала мѣдными деньгами не только Англію и ея колоніи, но и многія другія государства: по заказу императора Павла I сдѣлалъ онъ такія двѣ машины для Россіи. Насколько его дѣятельность способствовала успѣхамъ монетнаго дѣла, видно изъ англійскихъ мѣдныхъ монетъ,

* Въ отношеніи къ бульону оправдывается довольно общее явленіе, состоящее въ томъ, что ходячія понятія, при тщательномъ изслѣдованіи, оказываются не отвѣчающими дѣйствительности. Ходячее-же понятіе гласитъ, что бульонъ питателенъ, а вареная говядина—не питательна, на дѣлѣ выходитъ наоборотъ: вареная говядина очень питательна, а бульонъ почти непитателенъ. Въ практикѣ смѣшиваютъ вкусъ съ питательностью: бульонъ имѣетъ свой опредѣленный вкусъ, а вареная говядина его лишена, если чѣмъ-либо не приправлена. Во всякомъ случаѣ совокупность современныхъ свѣдѣній о бульонѣ заставляетъ ставить его ближе къ такимъ «вкусовымъ» напиткамъ, какъ чай или кофе, чѣмъ къ питательнымъ веществамъ, подобнымъ молоку. Δ

вычеканныхъ имъ въ 1797—1807 гг.; стилемъ своимъ и технической отдѣлкой онѣ далеко оставили за собою прежнія мѣдныя монеты. Въ 1797 г. онъ основалъ въ Сметвикѣ плавильню, которая, благодаря своимъ новымъ приспособленіямъ, много содѣйствовала усовершенствованію способовъ сооруженія паровыхъ машинъ.

Булэнвилье (Генрихъ графъ Boulainvilliers)—французскій историкъ, род. въ 1658 г, умеръ въ Парижѣ 23 января 1722, воспитывался въ коллежѣ Жюильи и до смерти отца состоялъ на военной службѣ (1697). Затрудненія, встрѣченныя при полученіи наслѣдства, заставили его обратиться къ изученію генеалогіи и правъ своего рода, что повело его къ трудамъ по исторіи среднихъ вѣковъ и феодальнаго устройства. Во чтобы то ни стало онъ хотѣлъ доказать древность своего рода, и, несмотря на всѣ генеалогическія данныя, указывающія, что родъ этотъ не старше начала XV в., выводилъ его отъ венгерскихъ королей Буды и Стефана, основываясь единственно на сходствѣ гербовъ. Согласно обычаю своего сословія, онъ писалъ лишь для себя и членовъ своего рода, почему произведенія его появились въ свѣтъ лишь послѣ его смерти. Б. является ревностнымъ защитникомъ феодальной неурядицы и привилегій дворянства, противопоставляя средневѣковые порядки монархическому абсолютизму его времени. По его мнѣнію, французскою націею, въ политическомъ смыслѣ этого слова, можетъ считаться лишь одно дворянство, т. е. 100000 будто-бы потомковъ древнихъ франковъ, которые, покоривъ галло-римлянъ, тѣмъ самымъ укрѣпили за своими потомками господство надъ страною и исключительное право завѣдыванія общественными дѣлами. Получившіе впослѣдствіи дворянское званіе и низшее духовенство въ этомъ отношеніи не должны имѣть никакихъ правъ, народъ же существуетъ лишь для того, чтобы повиноваться знати. Онъ скорбитъ надъ упадкомъ французскаго дворянства, которое, по своей слабости и разрозненности, не будучи въ состояніи образовать аристократическую республику, допустило возвышеніе королевской власти и, очутившись между окрѣпшимъ уже наслѣдственнымъ престоломъ, съ одной стороны, и грубымъ и бѣднымъ народомъ съ другой, стало прислуживаться первому и эксплуатировать послѣдній.

Этихъ взглядовъ Б. придерживается во всѣхъ своихъ историческихъ произведеніяхъ, какъ, напр. «Etat de la France... extrait des mémoires des intendants» (1727, 3 т. и 1852, 8 т.); «Abrégé chronologique de l'histoire de France» (Гага, 1752); «Lettres historiques sur les Parlements ou Etats généraux» (1727 и 1753); «Mémoires présentés au duc d'Orléans, régent de France, contenant les moyens de rendre ce royaume très puissant et d'augmenter considérablement les revenus du roi et du peuple» (1727); «Mémoires pour la noblesse de France contre les ducs et les pairs» (1717 и 1732); «Essai sur la noblesse de France» (1732) и много другихъ, оставшихся въ рукописи. Кромѣ того, Б. написалъ еще «Vie de Mahomet», въ которой съ похвалой отзывается объ исламѣ, и «Essai de métaphysique dans les principes de B. de Sp.», который позволяетъ отнести его къ вольномыслящей школѣ философовъ XVIII в., несмотря на то, что Б. занимался астрологіей и другими тайными науками, столь распространенными въ средніе вѣка.

Ср. Quérard, «La France littéraire»; Вольтеръ, «Le diner du comte de Boulainviliers»; Монтескье, «Esprit des lois»; г-жа де-Сталь, «Considération sur la révolution française» (1818).

Булюнъ-куль—небольшое озеро на Памирѣ, къ ЮВ. отъ озера Кара-куль.

Буляръ—см. Билярскъ.

Бумага (въ юридическо-административномъ смыслѣ) означаетъ всякій письменный дѣловой документъ, подлежащій вѣдѣнію или разбору того или другого административнаго или судебнаго учрежденія. Отсюда административныя выраженія: «написать Б.», «получить Б.» «исполнить Б.», «доложить Б.» и т. п. Въ нашемъ законодательствѣ слово бумага, въ приведенномъ его значеніи, встрѣчается весьма часто.

Бумага актовая. — Такъ называется одинъ изъ видовъ гербовой бумаги (см. это сл.), спеціально предназначенной для писанія на ней различныхъ имущественныхъ сдѣлокъ и договоровъ, подлежащихъ оплатѣ пошлиною въ пользу государственной казны, каковая пошлина и заключается въ цѣнности этой бумаги. Установленіе у насъ актовой Б. относится къ 1699 г. (см. Гербовая Б.). Б. эта бываетъ синяго цвѣта, съ изображеніемъ въ верхнемъ правомъ углу листа государственнаго герба въ круглой каемкѣ, въ верхней части которой находится надпись «Актовая бумага» и обозначена сумма, отъ которой и до которой на данномъ листѣ можетъ быть написанъ актъ, въ нижней же части стоимость листа. Всѣ акты по имущественнымъ сдѣлкамъ, сумма которыхъ превышаетъ 50 р., должны писаться на актовой Б. стоимости, соотвѣтственной суммѣ акта (отъ 1 р. 25 коп. до 1031 р.). Если сумма акта превышаетъ 300000 р., то актъ долженъ быть писанъ на двухъ или болѣе листахъ, вкладываемыхъ одинъ въ другой, съ тѣмъ, чтобы цѣна этихъ листовъ въ совокупности соотвѣтствовала всей суммѣ акта. Лица, выдавшія акты, подлежащіе написанію на актовой бумагѣ, съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, а также и лица принявшія оные, равно всѣ тѣ, къ которымъ такой актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ, подвергаются каждое штрафу: за неоплату вовсе гербоваго сбора—въ десять разъ противъ установленнаго размѣра сбора, а за неполную оплату сбора—въ десять разъ противъ разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣрами сбора. Акты, писанные не на актовой бумагѣ или на бумагѣ не надлежащяго достоинства, если они не изъяты изъ гербоваго сбора, не принимаются къ засвидѣтельствованію; должностныя же лица, совершающія и свидѣтельствующія акты съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, подвергаются штрафу, равному тому, который установленъ для частныхъ лицъ (ср. Св. Зак., т. V, Уст. о герб. сборѣ, ст. 106 и 107; т. XV,

ч. I, Уложенія о наказаніяхъ угол. и исправ., ст. 587).

Бумага бристольская — см. Бристольская бумага.

Бумага вексельная—см. Вексельная бумага.

Бумага веленевая — см. Веленевая бумага.

Бумага гербовая — см. Гербовая бумага.

Бумага китайская — см. Китайская бумага.

Бумага кредитная—см. Кредитъ.

Бумага лакмусовая—см. Лакмусъ.

Бумага на предъявителя — см. Цѣнныя бумаги.

Бумага писчая *—собственно войлокъ изъ размельченныхъ растительныхъ волоконъ, имѣющій видъ листовъ, толщиною отъ 0,02 до 0,8 мм., разныхъ размѣровъ и цвѣтовъ. Употребляется бумага для писанія, черченія, рисованія, печатанія, завертыванія и для выдѣлки разныхъ предметовъ; болѣе толстые листы этого рода называются картономъ или папкою. Изобрѣтеніе бумаги относятся къ II вѣку до Р. Х. и приписывается китайцамъ, употреблявшимъ для ея выдѣлки лубъ разныхъ растеній и теперь еще приготовляющіе ее довольно первобытными способами. Въ VII и VIII вѣкахъ приготовлять бумагу научились японцы и другіе сосѣдніе народы. Умѣніе это затѣмъ перешло отъ татаръ къ арабамъ, устраивавшимъ заведенія для выдѣлки бумаги въ Сиріи, Палестинѣ, Сѣверной Африкѣ, Сициліи и Испаніи. Мавританскіе производители бумаги были по преимуществу ученые, работавшіе прежде всего для своего употребленія. Крестовые походы распространили содержавшееся въ секретѣ искусство приготовленія бумаги по Западной Европѣ. Въ Германіи появилось оно въ 1190, во Франціи въ 1250, въ Италіи въ 1275 годахъ. До конца XIII вѣка употреблялись самыя простыя приспособленія. Существуетъ мнѣніе, что первоначальнымъ сырымъ матеріаломъ служила повсемѣстно хлопчатая бумага, и что только по изгнаніи арабовъ, державшихъ въ своихъ рукахъ всю хлопчатобумажную торговлю, обратились къ употребленію льна и конопли. При этомъ прежнія ступы оказывались неудовлетворительными, и были изобрѣтены механическія толчеи. Первая писчебумажная фабрика (Papiermühle) была основана въ Равенсбургѣ въ 1290 году. Впослѣдствіи онѣ стали быстро распространяться по Германіи, Австріи, Италіи, Испаніи, Англіи и Швейцаріи, въ особенности около университетскихъ городовъ. Изобрѣтеніе книгопечатанія и Реформація дали сильный толчекъ бумажному дѣлу. Въ Бельгію и Голландію искусство приготовленія бумаги было занесено въ 1686 г. французскими эмигрантами, въ остальныхъ странахъ Европы оно появилось только въ началѣ XVIII вѣка. Въ XVIII же вѣкѣ появился въ Голландіи такъ называемый голландръ (или ролъ, см. ниже).

На Руси писчая бумага вошла въ употребленіе еще въ первой половинѣ XIV стол.; наиболѣе вѣроятно, что ее впервые занесли ганзейцы черезъ Новгородъ. Въ XIV вѣкѣ Б. была у насъ большею частью итальянскаго происхожденія, и только къ концу столѣтія все чаще и чаще стала появляться французская бумага. Въ XV и XVI столѣтіяхъ господствовала французская бумага. Съ конца XV стол. замѣчается сильная примѣсь нѣмецкой, а со второй половины XVI стол.—незначительная примѣсь бумаги польской выдѣлки. XVII столѣтіе представляетъ время борьбы французской бумаги съ голландской; продукты голл. производства уже во второй половинѣ этого вѣка берутъ верхъ и особенно господствуютъ при Петрѣ Великомъ и его преемникахъ. Употребленіе англійской бумаги въ до-Петровской Руси сводится почти что къ нулю. Въ самомъ Московскомъ государствѣ съ половины XVI стол. происходитъ рядъ попытокъ дѣлать свою бумагу. Первая русская фабрика бумаги была устроена въ селѣ Каннино, Вантеевка тожъ, расположенномъ при рѣкѣ Учѣ, въ 30 верстахъ отъ Москвы, но въ 1576 г. фабрики этой уже не существовало. Затѣмъ патріархъ Никонъ сдѣлалъ замѣчательную попытку завести при московскомъ печатномъ дворѣ собственную бумажную мельницу. Эта бумажная мельница устроена была въ 1655 г. на рѣкѣ Пехрѣ въ государевой Зеленой слободѣ (нынѣ село того же имени въ бронницкомъ уѣздѣ Московской губ.); но трехлѣтній опытъ доказалъ, что мельница была построена на неудобномъ мѣстѣ: вода безпрестанно прорывала плотину. Вѣроятно, вмѣсто этой то мельницы и была построена на рѣкѣ Яузѣ другая, относительно которой сохранилось въ Актахъ указаніе, что она съ 1676 по 1681 г. находилась въ откупу за иноземцемъ Еремѣемъ Левкинымъ. Но правильное писчебумажное производство завелось у насъ лишь со времени Петра Великаго, который устройство бумажныхъ мельницъ въ Россіи заимствовалъ изъ Голландіи. Въ 1716 г. была основана обширная бумажная фабрика близъ новой столицы, около Дудергофа, управлять ею былъ приглашенъ нѣмецъ-мастеръ, получавшій значительное по тому времени содержаніе. Въ 1720 г. въ самомъ уже Петербургѣ «за Галернымъ дворомъ» была выстроена новая бумажная мельница. Писчебумажное производство при Петрѣ быстро приняло довольно широкіе размѣры. Въ ноябрѣ 1719 г. Адмиралтействъ-Коллегія по именному указу распубликовала реестръ продающимся сортамъ бумаги. Въ этомъ реестрѣ перечислено множество сортовъ, начиная съ толстыхъ большихъ листовъ для рисованія и кончая картузной и аптечной бумагой. Весьма скоро оказалось, что указанныхъ мельницъ недостаточно. Появляется цѣ-

* По нѣмецки В. нам. Papier, франц papier, англ. paper, исп. и португ. papel; всѣ слова происходятъ отъ греч. папируса, означавшаго письменный матеріалъ, приготовлявшійся изъ папируса, Papyrus Antiquorum; русскій же терминъ «бумага» происходитъ отъ греческаго слова «βόμβυξ», что значитъ хлопокъ, откуда χάρης βομβάκινος или βαμβάκινος, латинское charta bombycina, итальянское carta di bambace, bombaccio, bambagio, bambagia, русское харатья и т. далѣе. Впрочемъ, А. И. Соболевскій, слѣдуя О. И. Сенковскому, находитъ возможнымъ признать восточное происхожденіе этого русскаго термина и выводитъ его изъ татарскаго бумугъ, бумбугъ, что тоже значитъ хлопокъ.

дый рядъ частныхъ заводовъ. Въ 1727 г. графъ Сиверсъ воздвигъ вблизи Петербурга огромную фабрику, устройство которой обошлось въ 195875 рублей. Въ 1743 г. разрѣшено было воронежскому купцу Ѳеодосью Пустовалову завести бумажную фабрику въ Воронежѣ. Во второй половинѣ XVII стол. выдѣлкою бумаги славились, кромѣ Москвы и Петербурга, города Ярославль и Калуга.

История бумаги еще недостаточно разработана, хотя и имѣется нѣсколько капитальныхъ изслѣдованій. Весьма спорнымъ пунктомъ является вопросъ о томъ: дѣйствительно ли употреблялся первоначально для производства бумаги хлопокъ. Между тѣмъ знаніе происхожденія бумаги и тщательное изученіе бумажныхъ водяныхъ знаковъ (filigrane) можетъ оказать большую услугу библіографу при опредѣленіи мѣста напечатанія инкунабулъ. Еще большее значеніе имѣетъ изслѣдованіе бумаги для археографа и палеографа. Въ вопросахъ о подложности документа или о времени написанія недатированныхъ документовъ данныя, получаемыя путемъ изученія бумаги, должны придти на помощь даннымъ палеографическимъ. Ср. C. M. Briquet, «Recherches sur les premiers papiers en Occident et en Orient du X au XIV siècle» (Пар., 1885, въ 46-мъ томѣ «Mémoires de la Société nationale des antiquaires de France»); Н. П. Лихачевъ, «Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ» (М., 1891).

Техника писчебумажнаго производства сдѣлала большіе успѣхи въ концѣ XVIII вѣка, когда увеличившійся спросъ на большіе форматы вызвалъ въ свѣтъ изобрѣтеніе, вопервыхъ, цилиндрической машины для безконечной бумаги, т. е. машины, въ которой рабочимъ органомъ является цилиндръ (барабанъ), обтянутый металлической тканью, изобрѣтателемъ которой былъ Лейстеншнейдеръ, въ Понсэ; а во вторыхъ, машины съ безконечнымъ горизонтальнымъ сѣтчатымъ холстомъ, изобрѣтенной Робертсомъ, въ Эзоннѣ. Машина перваго типа, послѣ усовершенствованій, внесенныхъ въ нее Дикенсономъ, Брамой и Денисономъ, употребляется въ настоящее время преимущественно для выдѣлки папки. Робертсова машина, усовершенствованная Леже-Дидо (1819), Фурдриньe (1830), Донкиномъ (1835), употребляется и понынѣ, въ разныхъ видоизмѣненіяхъ, для выдѣлки собственно бумаги. Важнѣйшими нововведеніями послѣднихъ временъ являются: древесная масса, получаемая механ. путемъ, которая изобрѣтена Келлеръ-Фельтеромъ (1847), химическая и натровая целлюлоза (лигнинъ), метода Хаутона (Houghton, 1857), сульфитцеллюлоза Тильгмана (1869) и Митчерлиха (1873), альфа или эспарто, метода Раутледжа и метода Бувере съ соломой. Тогда какъ старыя машины производили въ 12 раб. часовъ 8 стопъ всего пуда на 3, современныя машины вырабатываютъ въ 24 часа до 300 пудовъ, т. е. до 1000 стопъ той же бумаги. Въ настоящее время въ Европѣ насчитываютъ 3040 бумагодѣльныхъ машинъ, производящихъ въ годъ до 90 милліоновъ пудовъ бумаги. Изъ этого количества 48 милл. пуд. идутъ на печать, 18 милл. на письмо, около 20 милл. на обои и на обертку, 10 милл. на папку. Типографіи потребляютъ 50—55%, присутственныя мѣста 10—12%, преподаваніе 12—14%, торговля 10—12%, промышленность 6—8%, обмѣнъ письмами 4—6%. Годовое потребленіе на человѣка составляетъ: въ Греціи, Турціи и Дунайскихъ странахъ 0,25 килогр.; въ Россіи и Испаніи 0,5; въ Австріи, Скандинавіи и Португаліи 1,75; въ Даніи и Италіи 2; въ Нидерландахъ 3; въ Бельгіи и Франціи 3,5; въ Германіи и Швейцаріи 4; въ Сѣверо-Амер. Соед. Штатахъ 5; въ Великобританіи 5,5.

Бумагодѣланіе (вкратцѣ) состоитъ въ слѣдующемъ: волокнистый матеріалъ, очищенный механически и химически и измельченный, размѣшивается съ водою и кладется ровнымъ слоемъ на сѣтку, причемъ вода удаляется, а остающійся войлокъ и образуетъ бумагу. Лучшій матеріалъ доставляютъ тряпки изношенныхъ хлопчатобумажныхъ и льняныхъ тканей. Но такъ какъ ихъ не хватаетъ, то берутся суррогаты, какъ то: дерево (см. Древесная масса и Целлюлоза), солома злаковъ и бобовыхъ, тростники, сѣно, черемица, крапива, репейникъ, шильникъ, волчье лыко, кора акаціи, липы и ольхи, стебли конопли и мака, древесные листья, муравьиная трава, папоротникъ, лубъ папируса, бамбука и шелковицы, сырой хлопокъ, сахарный тростникъ, пальмы, алое, альфа, пизангъ, джутъ, юкка, шерсть, шелкъ, кожа, азбестъ и торфъ. Перерабатывается тряпье рѣзаніемъ, выкалачиваніемъ, вываариваніемъ, бученіемъ и измельченіемъ. Передъ разрѣзаніемъ тряпье сортируется по матеріалу, цвѣту и толщинѣ (10—30 сортовъ), причемъ швы распарываются, пуговицы, крючки и петли удаляются; дѣлается это ручнымъ способомъ. Разрѣзаніе производится либо ручнымъ, либо машиннымъ способомъ. Въ первомъ случаѣ употребляются столы съ воткнутыми посрединѣ ножами. Во второмъ случаѣ употребляются тряпкорубки (см. табл. «Писчебумажное производство», фиг. 1), въ которыхъ тряпье, подаваемое въ машину жолобомъ, разрѣзается ножами, сидящими на окружности колеса. Послѣ того тряпье поступаетъ на выколачивающую волкъ-машину, или пылеотбиватель (фиг. 2), въ которой тряпье разбивается зубчатымъ цилиндромъ, причемъ пыль и соръ удаляются. Затѣмъ тряпье моется. Въ послѣднее время тряпье моется въ голландрахъ или ролахъ (фиг. 3). Послѣ этого тряпье варится отчасти для окончательнаго удаленія грязи, отчасти для обезцвѣчиванія разныхъ красокъ, отчасти и для размягченія грубаго тряпья. Тонкое, бѣлое тряпье зачастую промывается только въ полумассовомъ ролѣ. Прежде для полученія полумассы примѣнялось броженіе (гніеніе) тряпья; теперь же оно замѣняется двумя пріемами: измельченіемъ и бученіемъ. Послѣднее уничтожаетъ тѣ вещества (смолы, камедь, сахаръ, масло, дубильную и другія кислоты), которыя склеиваютъ между собою волокна.

Измельченіе производится въ «массовомъ» ролѣ (фиг. 3 и 4). Бученіе производится чаще всего въ тряповарномъ котлѣ (фиг. 5), который раздѣленъ на двѣ половины двумя дырчатыми стѣнками, отстающими одна

отъ другой на 10 сантиметровъ; съ промежуткомъ между ними сообщается пустостѣнная ось, вокругъ которой котелъ вертится, въ одинъ конецъ которой вводится паръ, а черезъ другой конецъ выводится грязная вода. Заполняется котелъ тряпьемъ черезъ два лаза, закрываемые затѣмъ плотно, причемъ каждая половина можетъ быть заполнена особымъ сортомъ тряпья. Вмѣстимость котла около 60 пуд. тряпья. Туда же кладется ѣдкая известь, или сода, или поташъ, и пускается паръ подъ давленіемъ нѣсколькихъ атмосферъ. При грубомъ —тряпьѣ бученіе приходится повторить и даже обрабатывать хлорной известью.

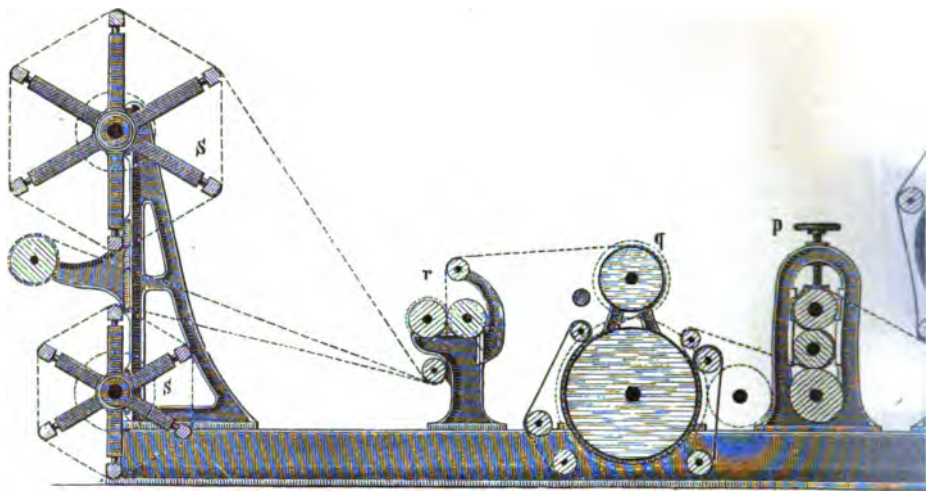
Наиболѣе распространенные суррогаты — дерево и солома. Солома разрѣзается на соломорѣзкахъ, на кусочки длиною 4—6 мм., которые освобождаются на особой машинѣ отъ узловъ и сора. Затѣмъ солома мелется на жерновахъ. Бученіе производится или холоднымъ или горячимъ путемъ. Въ первомъ случаѣ соломенная сѣчка складывается въ ямы, гдѣ и оставляется до размягченія; во второмъ случаѣ употребляется описанный аппаратъ. Чаще всего употребляется солома ржаная. Въ соломѣ бобовыхъ растеній узлы не тверже остальныхъ частей, поэтому очистка легче. Особенно пригодна солома гороха, въ которой содержаніе клейковины полезно. Нарѣзанная солома варится, отжимается и бучится. Удаляемая темно-коричневая щелочная жидкость упаривается и потомъ прокаливается для обратнаго полученія соды. Солома же промывается на ролахъ такъ, чтобы не осталось и слѣда соды и полуразложившихся органическихъ веществъ. Промытая солома поступаетъ въ резервуаръ, откуда проводится къ измельчателю — раффинеру, послѣ чего идетъ въ отбѣльный ролъ. Бѣленіе производится хлорною известью, которая предварительно разводится водою въ цементныхъ бассейнахъ. Послѣ отбѣлки солома отжимается и поступаетъ для выдѣлки полумассы, или на нѣмецкія толчеи, съ пестами или молотами, дающія толстые сорта, или же на ролы, которыхъ производительность больше, но которые зато требуютъ большей движущей силы и легко оставляютъ въ массѣ узлы, удаляемые, впрочемъ, потомъ на особой машинѣ.

Ролъ, иначе голлендеръ (фиг. 3 и 4) почти всегда дѣлается изъ чугуна овальной формы. Вдоль длинныхъ сторонъ находятся рычаги, на которыхъ укрѣплены подшипники, поддерживающіе желѣзную вращающуюся ось, а на ней насаженъ дубовый валъ, скрѣпленный желѣзными обручами. По окружности вала сидятъ ножи (отъ 48 до 72 штукъ). Валъ можетъ быть установленъ выше или ниже при помощи вышеозначенныхъ рычаговъ съ установочными винтами. Вдоль средины рола идетъ продольная стѣнка такой длины, что по концамъ остается свободное сообщеніе вокругъ. Деревянное дно имѣетъ такую форму, что масса, поступая къ валу, постепенно поднимается, затѣмъ проходитъ по концентрическому подъему съ валомъ, а потомъ снова опускается. Непосредственно подъ валомъ укрѣплена такъ называемая планка, составленная изъ вертикальныхъ ножей, въ количествѣ 12 — 20 штукъ. Валъ накрытъ деревяннымъ кожухомъ. Въ началѣ работы валъ держатъ высоко; при этомъ тряпье только промывается. Позже валъ опускается почти до прикосновенія съ нижними ножами (планкой). Когда ролъ употребляется только какъ промывная машина (фиг. 3), то, кромѣ ножевого вала, помѣщаютъ еще и промывной валъ, снабженный прямыми или кривыми лопатками. Во время обработки на ролѣ въ массу прибавляютъ хлоръ для бѣленія, послѣ чего вода отжимается на гидравлическихъ прессахъ или центрифугахъ (см. это слово). Остающійся затѣмъ хлоръ удаляется или продолжительной промывкой, или промывкой съ сѣрнисто-кислымъ натромъ, такъ называемымъ антихлоромъ.

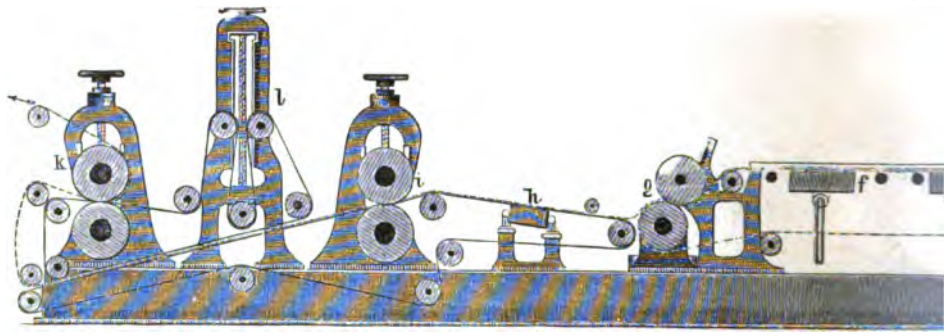
Для переработки полумассы въ массу, теперь употребляютъ исключительно массовый ролъ, который отличается отъ полумассоваго рола бо́льшимъ числомъ ножей на валу и бо́льшею скоростью вращенія вала. Въ немъ всегда имѣется и промывной валъ и еще углубленіе въ днѣ для скопленія песка. Хорошо приготовленная масса, разведенная водой, должна представляться въ видѣ ровной молочной жидкости безъ комочковъ. Для приданія бумагѣ болѣе ровнаго цвѣта, а также и бо́льшаго вѣса (для продажи), въ ролъ прибавляютъ отмоченнаго мѣла, гипса, глины (въ особенности такъ называемой трубочной), или каолина. Сюда же прибавляютъ синьки. Чтобы на бумагѣ чернила не растекались, ее проклеиваютъ, для чего употребляется клей, животный или растительный, или смѣсь обоихъ въ соединеніи съ квасцами. Для полученія растительнаго клея берутъ гаршусъ или канифоль, соду и крахмалъ.

По способу производства различаютъ бумагу ручную, или черпальную, и машинную. Ручное производство ведется такимъ образомъ: масса наливается въ чанъ, гдѣ разводится, насколько нужно, водою, прибавляется въ нее краска и клей, постоянно размѣшивается и, кромѣ того, подогрѣвается, для чего съ боку чана вдѣлано полушаровидное мѣдное углубленіе, въ которомъ поддерживается огонь. При нагрѣтой массѣ она не осѣдаетъ въ чанѣ и, кромѣ того, вода легче стекаетъ съ формы. Поперекъ чана положена доска, на которую кладутъ форму, послѣ того какъ ею зачерпнута масса. Форма состоитъ изъ мѣдной сѣтки и деревянныхъ рамъ съ особой крышкой. Такъ называемые водяные знаки на бумагѣ, видные свѣтлыми линіями насквозь, получаются такъ, что на сѣтку прикрѣпляютъ контуры, сдѣланные изъ мѣдной, болѣе толстой, проволоки, и въ этихъ мѣстахъ масса будетъ тоньше.

Когда вода стекла, форму откладываютъ такъ, что сырой рыхлый листъ бумаги ложится на сукно, къ которому пристаетъ лучше, нежели къ сѣтчатой формѣ и потому на немъ и остается. Сверхъ него кладется другое сукно, на которое складывается новый листъ и т. д. до 150—200 слоевъ, причемъ образуется такъ называемый столбокъ. Если нужно получить рыхлую пропускную бумагу, то все это прямо сушится безъ давленія; если же требуется получить плотную бумагу, то столбокъ

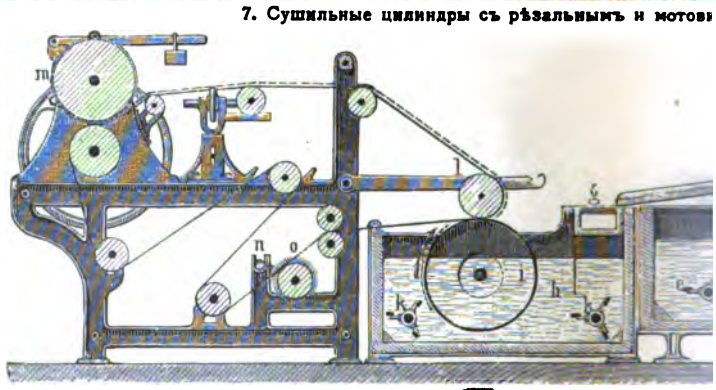


6. Мокрая часть самочерпки фир



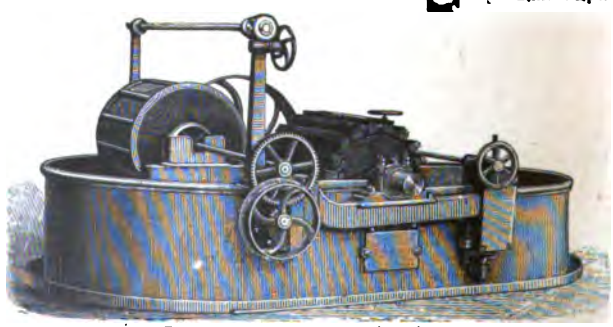
7. Сушильные цилиндры съ рѣзальнымъ и мотов

2. Волкъ-машина (пылеотбиватель).

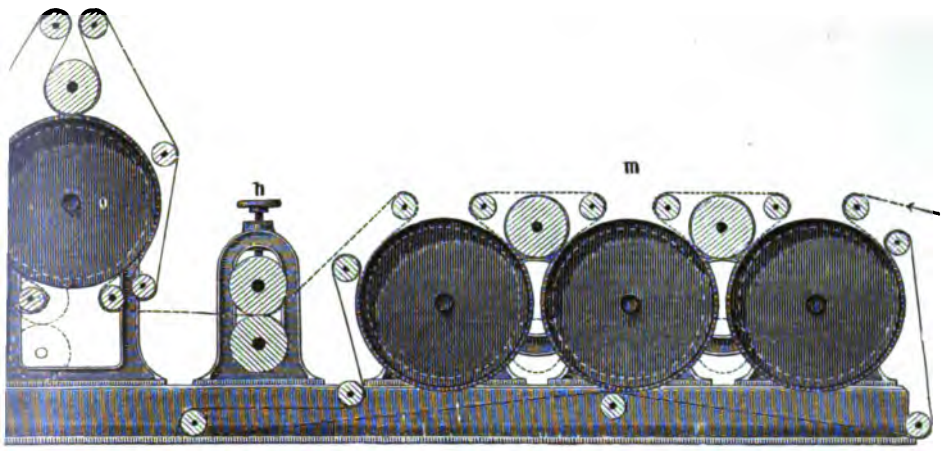


9. Цилиндрическая

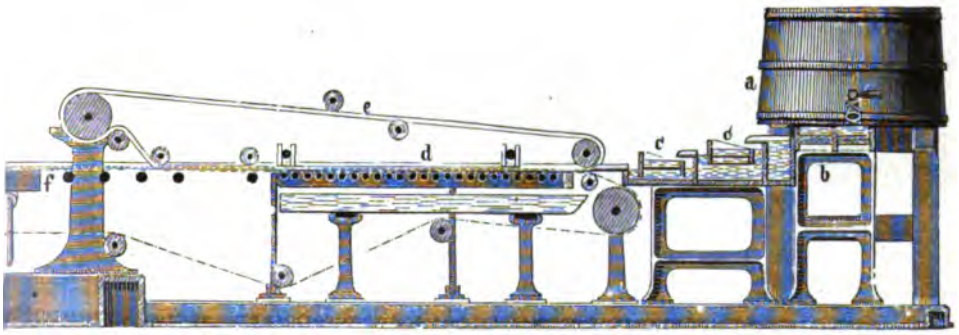
8. Каландръ для лощенія бумаги.



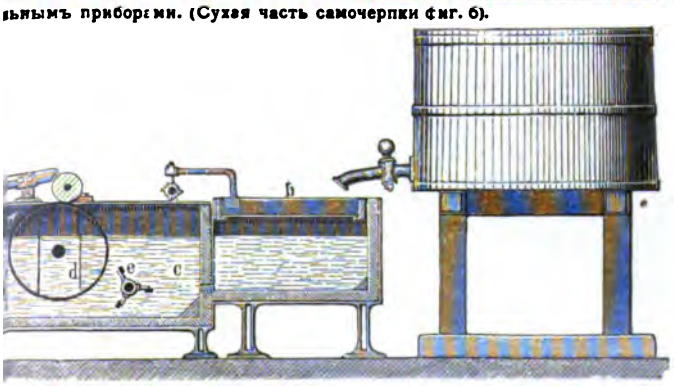
3. Ролъ съ промывнымъ барабаномъ.



ы Эшеръ, Виссъ и К° въ Цюрихѣ.

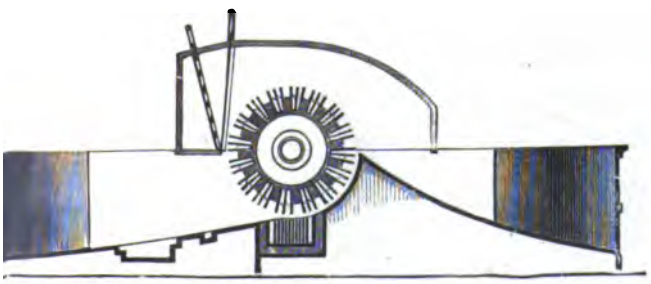


ьнымъ приборами. (Сухая часть самочерпки фиг. 6).



мпковая машина.

1. Тряпкорубка.



4. Массовый ролъ.

5. Тряповарный котелъ.

бокъ кладется подъ прессъ, послѣ прессованія сукно вынимается, а всѣ бумажные листы снова прессуются, послѣ чего вѣшаются для просушки. Послѣ просушки бумага снова прессуется для выравниванія листовъ и наконецъ сатинируется, т. е. сильно прессуется съ прокладкой глянцовитаго картона (такъ называемой политуры) или пропускаются листы бумаги съ двумя цинковыми листами по бокамъ между валами. Затѣмъ листы сортируются и считаются.

Машинное производство бумаги въ сущности основано на томъ же, что и ручное, только отдѣльныя манипуляціи производятся машинами, вслѣдствіе чего весь процессъ обходится гораздо дешевле и дѣлается гораздо быстрѣе. Машины, называемыя вообще самочерпками, бываютъ съ цилиндрами и плоскими сѣтками. Первыя употребляются для приготовленія папки, оберточной, обойной и толстой писчей бумаги; вторыя употребляются для тонкихъ сортовъ. На фиг. 6 и 7 изображена самочерпка съ плоской сѣткой. Чаны съ массой дѣлаются изъ дерева, металла или камня и вмѣщаютъ въ себя содержимое нѣсколькихъ роловъ. Чаны снабжены мѣшалками, а сверху находится трубочка, поливающая внутренніе края чановъ для того, чтобы масса къ нимъ не присыхала. Выпускные краны для массы находятся подъ самымъ дномъ. Масса передъ поступленіемъ въ машину проходитъ регуляторъ, который доставляетъ на машины строго опредѣленное количество массы, смотря по заданному вѣсу и толщинѣ бумаги. Затѣмъ масса проходитъ сосудъ b, для задержки песка, который садится между набитыми на дно планками, а также чиститель c, состоящій изъ двухъ помѣщенныхъ одинъ за другимъ ящиковъ, имѣющихъ дно съ продольными прорѣзами и приводимыхъ въ сотрясеніе особой осью съ кулачками. Задерживающаяся грязь и узлы отводятся въ сторону, а чистая масса поступаетъ по резиновой пластинкѣ на сѣтку. Безконечная сѣтка, изображенная на фиг. 6 пунктиромъ, состоящимъ изъ черточки и точки, сдѣлана изъ разной проволоки, смотря по надобности; она сверху образуетъ горизонтальную плоскость и держится въ натянутомъ состояніи при помощи особыхъ снизу валиковъ, которыхъ подшипники устанавливаются по надобности винтами. Поддерживающіе валики (30 штукъ) поставлены настолько близко другъ отъ друга, что сѣтка образуетъ вполнѣ ровную горизонтальную плоскость. Накладки же суть не что иное, какъ двѣ безконечныя резиновыя ленты, ограничивающія по краямъ ширину бумаги. Вода, не стекшая въ d, высасывается изъ бумаги при проходѣ сѣтки надъ двумя ящиками, изъ которыхъ воздухъ выкачивается. Мокрый прессъ g, состоящій изъ двухъ латунныхъ валовъ, сообщаетъ бумагѣ крѣпость, достаточную для дальнѣйшихъ операцій. Валъ дэнди h выдавливаетъ фабричныя клейма, какъ выше было объяснено относительно водяныхъ знаковъ. Наконецъ i и k суть сухіе прессы, между которыми находится аппаратъ для натяженія суконнаго безконечнаго холста. Здѣсь кончается мокрая часть самочерпки, и бумага непосредственно переходитъ на сухую часть и обходитъ прежде всего три сушильные барабана m, нагрѣваемые паромъ. Между ними находятся два меньшіе вала, назначенные для того, чтобы сушить сукно. Для тонкихъ бумагъ, напр. почтовыхъ, этихъ трехъ барабановъ довольно; для болѣе толстыхъ число ихъ, смотря по надобности, увеличивается. За ними слѣдуетъ первый сатинировальный прессъ n съ валами изъ твердаго чугуна. Затѣмъ помѣщенъ еще сушильный барабанъ o, далѣе еще сатинеръ p, за нимъ увлажнитель q и наконецъ рѣжущій аппаратъ r, гдѣ валы съ острыми краями обрѣзаютъ у бумаги края и разрѣзаютъ ее на нѣсколько лентъ, наматывающихся затѣмъ на мотовила s.

Для послѣдующаго раздѣленія бумаги вдоль и поперекъ придуманы разныя спеціальныя машины. Кромѣ того, существуютъ спеціальныя сатинировальныя машины, въ которыхъ бумага лощится, какъ выше сказано, между валами, причемъ листъ бумаги пускается между двумя цинковыми листами; при этомъ тоже можно выдавливать водяные знаки. Успѣшнѣе всего идетъ сатинировка на каландрахъ (фиг. 8), которые входятъ въ употребленіе лишь съ 1850 г., хотя уже давно употребляются при аппретурѣ тканей (см. это сл.). Валы каландра поочередно бумажные и чугунные, ихъ число и расположеніе различно (отъ 2 до 12), съ паровымъ нагрѣваніемъ и безъ него. Для выдавливанія на бумагѣ бугорковъ, рубчиковъ, бородавокъ и пр. употребляются и гравированные валы.

Цвѣтная бумага готовится или прибавленіемъ краски въ чанъ, или наведеніемъ краски механическими кистями.

Папка или картонъ отличается отъ бумаги только большею толщиною листовъ (отъ 0,5 до 10 мм.) и выдѣлывается или прямо черпаніемъ толстыхъ листовъ, что даетъ картонъ неровный и рыхлый, или соединеніемъ нѣсколькихъ тонкихъ листовъ, что даетъ лучшіе сорта папки. Соединеніе листовъ производится различно: или прямымъ наложеніемъ и сдавливаніемъ только что отформированныхъ мокрыхъ листовъ (папка неклеенная, натуральная), или склеиваніемъ листовъ какимъ-нибудь клеемъ. Послѣдній способъ даетъ высшіе сорта картона, идущіе для живописи, для приготовленія игральныхъ картъ и т. п. Папковая машина изображена на фиг. 9 (табл. «Писчебум. производство»). Изъ чана масса прежде всего поступаетъ на чиститель b, въ которомъ верхній мелкій ящикъ съ колосничковымъ дномъ приводятся въ сотрясенія. Чистая масса проходитъ внизъ и затѣмъ въ ящикъ c, въ которомъ ее постоянно размѣшиваютъ крылья e. Здѣсь она проникаетъ сквозь сѣтчатый барабанъ d и отводится черезъ отверстіе, находящееся въ лобовой плоскости цилиндра и закрытое кожею, въ сосудъ h. Комочки, не прошедшіе черезъ сѣтку цилиндра ef, пристаютъ къ его поверхности и снимаются валикомъ, находящимся сверху, послѣ чего по жолобу поступаютъ въ корыто g, откуда удаляются. Въ ящикѣ h масса тоже постоянно перемѣшивается мѣшалками p. Барабанъ i составленъ изъ сѣтки, настолько частой, что волокно задерживается на его поверхности и только вода

проходитъ, а затѣмъ удаляется черезъ боковое отверстіе. Приставшая масса переходитъ на безконечное сукно l, гдѣ совершаетъ нѣсколько круговъ, смотря по требуемой толщинѣ папки. Цилиндрическій прессъ m такъ устроенъ, что онъ нетолько производитъ давленіе, но еще черезъ нѣсколько оборотовъ, смотря по установкѣ, онъ обрѣзаетъ папку и снимаетъ ее съ сукна.

Разборъ бумаги въ Россіи слѣдующій: 24 листа составляютъ десть, 20 дестей составляютъ стопу, 10—12 стопъ составляютъ кипу. Въ Германіи же 10 листовъ составляютъ тетрадь, 10 тетрадей—десть; 10 дестей стопу. Бумаги вообще раздѣляются на слѣдующіе сорта: почтовыя, продающіяся обрѣзными и флатомъ, т. е. несложенными листами; печатныя, иногда называемыя роялью; пакетныя для изготовленія мѣшковъ; товарныя, плотные сорта оберточной бумаги, употребляемыя для обертки разныхъ товаровъ, преимущественно мануфактурныхъ; оберточныя магазинныя; обертки чайныя и бутылочныя — тонкія; цвѣтныя и такъ называемыя альбомныя и пр.

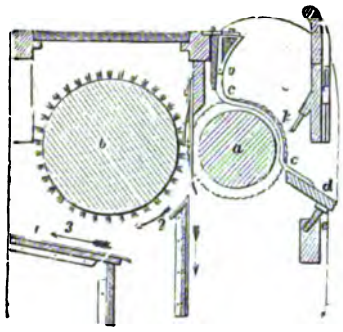
П. Энгельмейеръ.

Бумага патронная.—Для оружія, заряжавшагося съ дула, патроны приготовлялись изъ бумаги двухъ сортовъ: на наружную гильзу шла писчая, плотная и хорошо проклеенная; на внутреннюю—плотная картузная. Для оружія, заряжающагося съ казны, на гильзу патрона съ капсюльнымъ или игольчатымъ воспламененіемъ употреблялась бумага еще болѣе высокихъ качествъ. Наконецъ, для употребляемыхъ теперь въ Россіи металлическихъ патроновъ, бумага, служащая на обертку пуль, спеціально изготовляется въ С.-Петербургѣ, въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, согласно установленнымъ особою инструкціею требованіямъ.

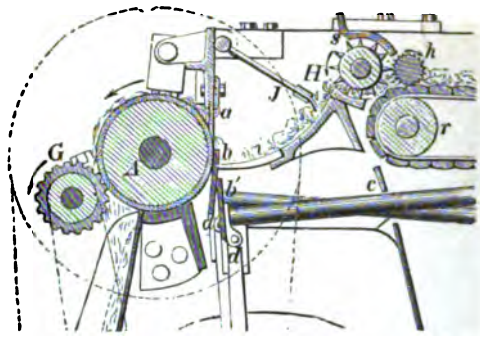
Бумага-порохъ—см. Взрывчатыя вещества.

Бумагопряденіе.—I. Техническая часть. Хлопчатая бумага — важнѣйшій матеріалъ мануфактурнаго производства. Сортировка начинается уже во время сбора хлопка, причемъ откидывается все незрѣлое и испорченное. Хлопокъ затѣмъ просушивается на воздухѣ и послѣ этого подвергается первой машинной обработкѣ на мѣстѣ его произростанія. Обработка эта имѣетъ цѣлью отдѣлить волокно отъ орѣшковъ и коробочекъ и ведется на такъ называемыхъ джинахъ или хлопкоочистительныхъ машинахъ, которыя въ настоящее время строятся двухъ системъ: пильной и ножевой. Пильный джинъ (фиг. 1 табл. «Бумагопрядильныя машины») имѣетъ слѣдующее устройство: на оси a насаженъ цилиндръ, состоящій изъ стальныхъ круглыхъ пилъ, раздѣленныхъ деревянными кружками меньшаго діаметра и шириною около $^3/_4$ дюйма. На цилиндръ наложена сверху рѣшетка, состоящая изъ изогнутыхъ желѣзныхъ полосъ c c, между которыми просовываются пилы. Эта рѣшетка подвижна около шарнировъ o и устанавливается произвольно помощью винтовъ e. Въ пріемникъ o c k накладываютъ хлопокъ. Пильный цилиндръ вращается противъ часовой стрѣлки, причемъ зубья пилъ захватываютъ волокна, а орѣшки, коробочки и соръ скопляются внизу пріемника и сквозь щель k по пластинкѣ d падаютъ на полъ. Подъ двумя валами находится перегородка, отдѣляющая помѣщенія, въ которыя тоже скопляется соръ, отдѣляемый центробѣжной силой вращенія валовъ. Такой джинъ съ 80-ю пилами, при паровой работѣ, даетъ впродолженіе десяти часовъ 625—675 килогр. (38—42 пуд.) изъ 2500 кил. (155 пуд.) сырого матеріала. Пильный джинъ примѣняется преимущественно при хлопкахъ короткаго волокна, такъ какъ длинное волокно на немъ легко портится. Волокно меньше страдаетъ на гребенномъ джинѣ (фиг. 2), кот. устройство слѣдующее: A—валъ, обтянутый мягкой буйволовой кожею, вращается по направленію стрѣлки, причемъ захватываетъ волокна хлопка, орѣшки же и всякій крупный соръ удерживается ножомъ и проваливается сквозь колосники i. Отдѣленію волокна помогаютъ два ножа b и b, насаженные на концахъ рычаговъ c и приводимые въ быстрое качаніе помощью эксцентриковъ съ тягами d и d. Сырой хлопокъ накладывается на безконечное полотно, приводимое въ движеніе двумя барабанами r, проходитъ подъ рифленымъ валомъ h, и валомъ S съ колючками, бросается въ пріемникъ H J, откуда подается къ валу A качающимся гребнемъ J. Съ вала A хлопокъ снимается быстро вращающимся рифленымъ валомъ O и кидается въ пріемники. Подобнаго устройства джинъ фирмы Platt Br—s & C° in Oldham (только съ нѣкоторыми усовершенствованіями) очищаетъ около 60100 кил. (3,7—6 пуд.) хлопка въ часъ. Очищенный отъ орѣшковъ хлопокъ сжимается гидравлическими прессами въ тюки около 12 пудовъ вѣсомъ и въ такомъ видѣ является на рынокъ, какъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ товаровъ всего промышленнаго міра (статистическія данныя см. Волокнистыя вещества).

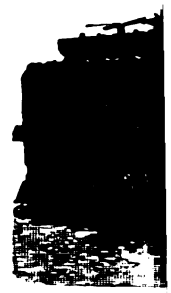
Цвѣтъ хлопка или снѣжно-бѣлый или желтоватый, синеватый, красноватый, даже сѣроватый. Только такъ называемый нанкинъ отличается желтобурой окраской (изъ него обыкновенно фабрикуется нанка). Отдѣльное волокно подъ микроскопомъ представляетъ собою прозрачную трубочку, сплюснутую и свитую жгутомъ; его средняя длина 13—36 миллим. и толщина 0,011—0,041 мил. Состоитъ хлопокъ почти изъ чистой целлюлозы - клѣтчатки. Достоинство хлопка опредѣляется его длиною и тониною, цвѣтомъ и лоскомъ, крѣпостью и упругостью. Въ продажѣ имѣются слѣдующіе сорта хлопка. 1. Сѣвероамериканскіе: Си-Эйлэндъ, иначе называемый длинный Георгія—самый цѣнный; Луизіана, Алабама, Флорида, короткій Георгія, Теннеси; 2) Южно-американскіе: а) бразильскіе, Пернамбуко, Цеара, Багіа, Марангамъ; б) гвіанскіе: Суринамъ, Демерара, Вербице, Кайенна; в) колумбійскіе: Баринасъ, Барселона, Картагена; г) перуанскіе: Лима и Панта. 3) Средне-американскіе (вестъ-индскіе): Гаити, Порторико, Гвайаниллa, Куба. 4) остъ-индскіе: Суратъ, Бомбай, Брочъ, Доллера, Манилла, Сингапуръ, Бенгаль, Мадрасъ. 5) левантинскіе: Македонскіе, Смирна, Левантинскій (собственно). 6) африканскіе: Бурбонъ, Сенегалъ, египетскій. 7) Европейскіе: а) испан-

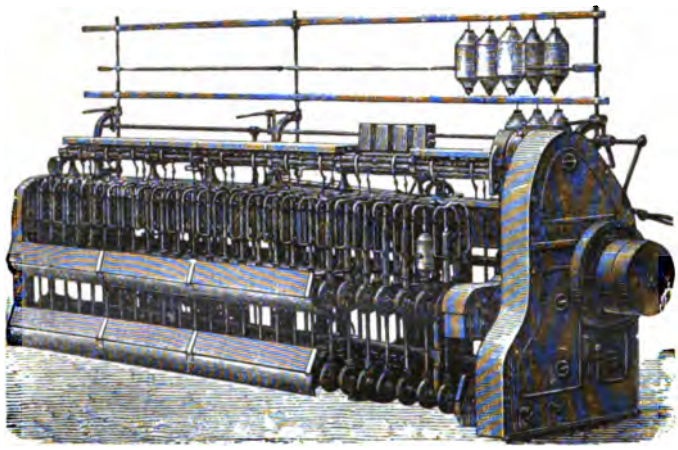


1. Пильная зерноочистительная машина (пильный джинъ).



2. Ножевая зерноочистительная машина (ножевой джинъ).

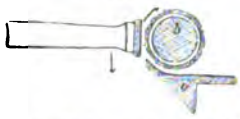




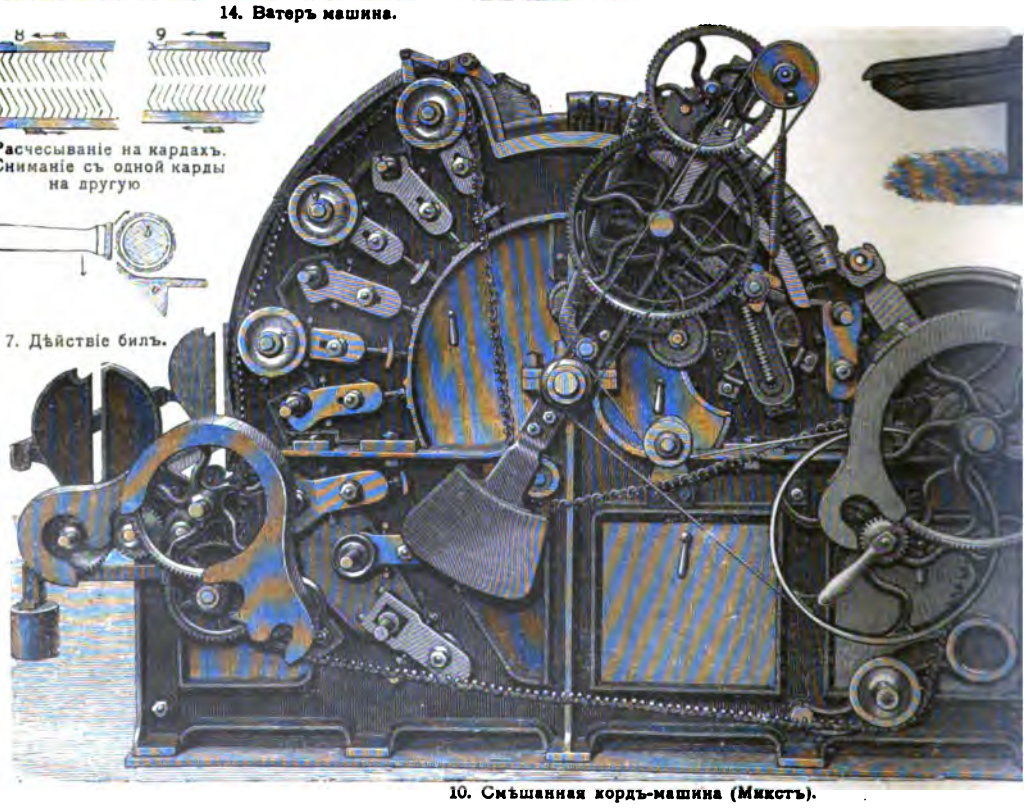
14. Ватеръ машина.

12. Ленточная вытяжная

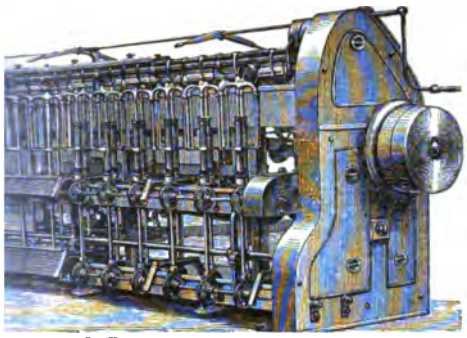
8. Расчесываніе на кардахъ.
9. Сниманіе съ одной карды на другую



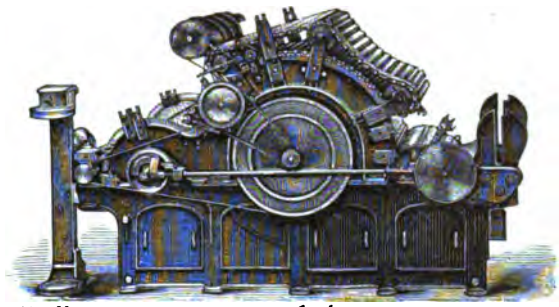
7. Дѣйствіе билъ.



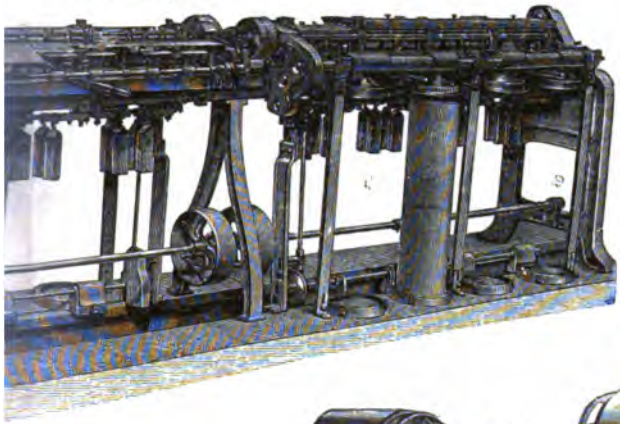
10. Смѣшанная кордъ-машина (Микстъ).

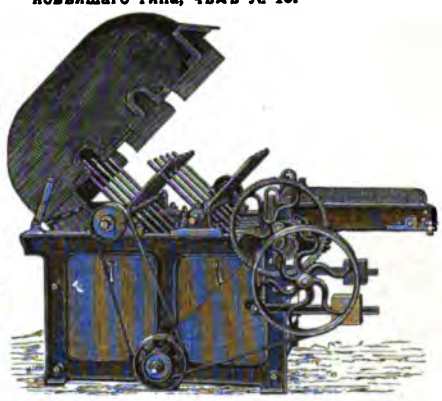


13. Банкаброшъ.



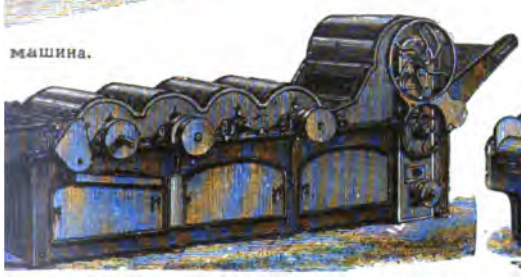
11. Кардъ-маш. со шляпками болѣе распространеннаго и новѣйшаго типа, чѣмъ № 10.



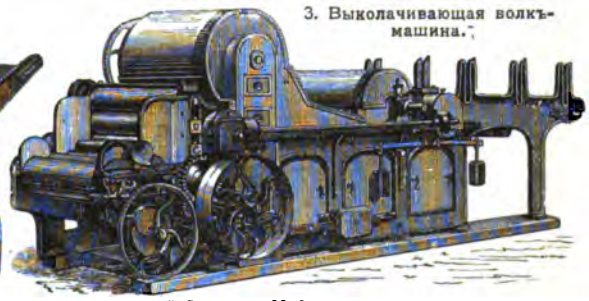


3. Выколачивающая волкъ-машина.

машина.



4. Щипальная машина (Опенеръ).



То же, что № 6 современнаго типа.

16. Початокъ пряжи въ мюль-машинѣ.

5. Трепальная машина прежней конструкціи.

15. Сельфакторъ (Мюль).

скій—Мотрилъ; б) итальянскіе: Кастелламаре, Бьянка-вилла, сицилійскій. 8) Кавказскіе: эриванскій, тифлисскій, кутаисскій. 9) Средне-азіатскіе: ташкентскій, кокандскій, мервскій, бухарскій, хивинскій, персидскіе. По полученіи хлопка въ тюкахъ на фабрикѣ, тюки вскрываютъ, затѣмъ разные сорта между собою смѣшиваютъ, сообразно съ цѣною и свойствомъ пряжи, которую требуется получить. Послѣ этого хлопокъ разрыхляется и выколачивается отъ сора на выколачивающей волкъ-машинѣ, иначе называемой випперомъ, въ которой подъ деревянной крышкою быстро вращаются двѣ горизонтальныя оси съ пальцами. При вращеніи осей, пальцы одной оси проходятъ въ промежутки между пальцами другой оси, а кромѣ того, въ промежуткахъ между ними помѣщаются неподвижные пальцы.

Хлопокъ подается безконечнымъ полотномъ съ двумя вальцами. На фиг. 4 представленъ другой рыхлитель, такъ называемый опенеръ или щипальная машина, состоящій изъ четырехъ валовъ съ зубьями, которые своимъ вращеніемъ разрыхляютъ хлопокъ съ помощью другого неподвижнаго ряда зубьевъ. Снизу помѣщена колосниковая рѣшетка, черезъ которую проваливается соръ. Разрыхленный хлопокъ проходитъ потомъ по окружности двухъ обтянутыхъ мелкою сѣткою барабановъ, изнутри которыхъ воздухъ высасывается вентиляторами, чѣмъ и отчищается хлопокъ отъ мельчайшей пыли и отъ слишкомъ короткихъ негодныхъ волоконъ. Послѣ этого хлопокъ поступаетъ на трепальную машину, самую важную изъ подготовительныхъ машинъ, и въ которой хлопокъ окончательно разрыхляется дѣйствіемъ билъ (см. фиг. 7 табл. «Хлопчатобумажныя машины»). Трепальныя машины стараго и новаго типа изображены на фиг. 5 и 6. Хлопокъ раскладывается на безконечное полотно, подающее его съ помощью двухъ рифленыхъ валовъ въ помѣщеніе a (фиг. 5), гдѣ онъ подвергается ударамъ билъ, т. е. стальныхъ полосъ, насаженныхъ помощью ручекъ на быстро вращающуюся ось. Хлопокъ отбрасывается билами на поверхность сѣтчатаго барабана c, изъ внутренности котораго воздухъ высасывается вентиляторомъ, затѣмъ снимается вальцами d въ формѣ тонкаго слоя ваты, который уплотняется между валами e f g h и наматывается на деревянную складку i. Для успѣшнаго отдѣленія ваты отъ сѣтчатаго барабана, внутри его устроенъ щитъ l, прерывающій въ этомъ мѣстѣ движеніе воздуха. Щитъ этотъ вмѣстѣ съ осью неподвиженъ, а барабанъ надѣтъ на ось деревянной втулкой. Фиг. 6 даетъ внѣшній видъ общеупотребительной теперь трепальной машины. Затѣмъ хлопокъ, снимаемый съ трепальной машины въ видѣ холста или свитка, надѣтаго на скалку, поступаетъ на чесальную машину, гдѣ рабочими органами являются карды. Фиг. 8 и 9 поясняютъ дѣйствіе кардъ. Карда это тесьма изъ кожи, резины или ткани, въ которую воткнуты проволочные крючки, которыхъ свободные концы образуютъ родъ металлической щетки. Хлопокъ расчесывается между двумя кардными поверхностями, движущимися въ разныя стороны (фиг. 8). При этомъ волокно равномѣрно покрываетъ собою обѣ поверхности. Когда же нужно снять хлопокъ съ одной поверхности на другую, то обѣ поверхности движутся въ одну сторону, и снимающая движется быстрѣе (фиг. 9). Чесальныя машины изображены на фиг. 10 и 11 таблицы «Бумагопрядильныя машины». Главный органъ—большой барабанъ, обтянутый на поверхности кардной лентой, захватывающей хлопокъ отъ подающихъ вальцовъ.

При вращеніи барабана хлопокъ расчесывается при помощи большого числа расположенныхъ вблизи окружности барабана рабочихъ валиковъ, или же такъ называемыхъ шляпокъ, т. е. дощечекъ, обитыхъ снизу кардой, или совмѣстно и валиками и шляпками (въ смѣшанныхъ машинахъ). Разчесанный хлопокъ снимается съ барабана особымъ кардным валомъ, называемымъ переднимъ валькомъ, съ котораго онъ очищается быстро качающимся ножомъ съ мелкими зубчиками. Затѣмъ эта рыхлая ватка проходитъ черезъ воронку, изъ которой выходитъ въ видѣ круглой ленты или жгута и въ этомъ видѣ складывается въ жестяные бураки соотвѣтствующихъ размѣровъ, которые вращаются такъ, что лента укладывается ровно. Эти машины (напр. изображенная на фиг. 11) снабжаются приспособленіемъ для постоянной автоматической очистки кардныхъ поверхностей.

Дальнѣйшая обработка расчесаннаго хлопка слѣдующая: нѣсколько лентъ, сложенныхъ вмѣстѣ (дублированныхъ), для полученія большей равномѣрности, вытягиваются на машинахъ для того, чтобы волокна расположились параллельно вдоль. Такая вытяжная машина изображена на фиг. 12-ой таблицы «Бумагопрядильныя машины»); въ ней рабочими частями являются нѣсколько паръ валиковъ, расположенныхъ параллельно и вытягивающихъ ленту тѣмъ, что каждая слѣдующая пара вращается быстрѣе каждой предъидущей. Лента вытягивается разъ въ пять-шесть. Дублируется заразъ нѣсколько лентъ (отъ четырехъ до восьми), пускаемыхъ одновременно въ машину. Если одна изъ лентъ обрывается, то особое приспособленіе тотчасъ останавливаетъ всю машину. Эти приспособленія устраиваются различно; напр., фирма Говардъ и Булло (in Accrington) пользуется для этой цѣли электричествомъ, причемъ лента, пока цѣла, разобщаетъ два электрическихъ контакта, которые приходятъ въ прикосновеніе, лишь только лента оборвалась; этимъ замыкается токъ, и нѣкоторый электромагнитъ дѣйствуетъ на механизмъ, останавливающій машину. Полученныя ленты снова дублируются и вытягиваются раза въ два или три, что значительно облегчаетъ слѣдующую обработку—пряденіе. Прядильныя машины раздѣляются на толстопрядильныя и тонкопрядильныя. На первыхъ лента продолжаетъ вытягиваться и вмѣстѣ съ тѣмъ скручиваться. Самое это крученіе производится двумя различными способами: въ одну сторону (постоянная крутка) и въ обѣ стороны (ложная крутка). Машины второго рода проще; онѣ, можно сказать, подражаютъ скатыванію ленты между ладонями рукъ туда и сюда и производятъ это скатываніе слѣдующимъ механизмомъ: лента проходитъ между безконечнымъ

кожанымъ ремнемъ и обтянутымъ кожею валикомъ. Эти два органа имѣютъ двойное движеніе: во-первыхъ, вращеніе, которое движетъ ленту отъ вытяжныхъ валиковъ въ жестяной бурак; во-вторыхъ, движеніе туда и сюда перпендикулярно къ длинѣ ленты. Такія машины, производящія ложную крутку, въ послѣднее время замѣняются машинами, производящими постоянную крутку. Они раздѣляются на два класса: на толстопрядильныя и тонкопрядильныя. Толстопрядильный банкаброшъ изображенъ на фиг. 13 таблицы «Бумагопрядильныя машины». Въ немъ лента проходитъ прежде черезъ вытяжные валики, потомъ входитъ въ ушко, продѣланное въ центрѣ вилки, вращающейся быстро на вертикальной оси (веретенѣ), затѣмъ проходитъ вдоль одной ручки вилки и переходитъ на катушку, насаженную на туже ось. Катушка эта имѣетъ особое отъ оси (веретена) движеніе, которое такъ установлено, что на нее наматывается какъ разъ длина ленты, подаваемой вытяжнымъ аппаратомъ и скрученной. На одномъ банкаброшѣ работаютъ за разъ отъ 40 до 100 веретенъ, расположенныхъ въ два ряда. Получается ровница, имѣющая видъ нитки толстой, рыхлой и слабо скрученной; она поступаетъ, прямо на катушкахъ, на тонкопрядильныя машины, съ которыхъ уже получается настоящая пряжа, имѣющая разную тонину, разную степень крутки и разную крѣпость, смотря по своему назначенію. Тонкопрядильныя машины тоже снабжаются вытяжнымъ аппаратомъ. Къ нимъ относятся ватеръ-машины и мюль-машины. Первыя проще устройствомъ и производительнѣе, но зато пригодны только для толстой пряжи. Вторыя готовятъ и толстую и тонкую пряжу, почему и встрѣчаются чаще. Ватеръ-машина, изобрѣтенная въ Америкѣ (см. фиг. 14 таблицы «Бумагопрядильныя машины», въ которой, однако, рисунокъ не вполнѣ вѣренъ), въ общемъ напоминаетъ банкаброшъ (фиг. 13) со слѣдующимъ различіемъ: вслѣдствіе большой крѣпости нитки, катушка (шпулька) здѣсь подтягивается самой ниткой (а не механизмомъ, какъ въ банкаброшѣ), причемъ тренія катушки о подставку достаточно для потребнаго натяженія нитки. Требуя отъ нитки извѣстную степень крѣпости, ватеръ-машина не пригодна для выдѣлки тонкихъ номеровъ, а также рыхлой пряжи, употребляемой для вязанья. Однако, усовершенствованія послѣдняго времени направлены къ тому, чтобы примѣнить ватеръ-машину и къ этой цѣли: кромѣ того, увеличивается производительность вмѣстѣ съ скоростью вращенія и упрощается замѣна катушекъ полныхъ пустыми. Все это достигается на новѣйшихъ кольцевыхъ ватерахъ, которые въ послѣднее время входятъ во всеобщее употребленіе. Особенность кольцевого ватера состоитъ въ устройствѣ наматывающаго органа (см. прилагаемую фиг. 1) и веретена (фиг. 2, 3 и 4). Наматывающій органъ (фиг. 1) состоитъ изъ неподвижного кольца съ толстымъ краемъ, по которому свободно скользитъ проволочная петелька, въ ушко которой продѣвается нитка пряжи.

Главное же преимущество этихъ машинъ заключается въ томъ, что усовершенствованныя веретена (системъ Бутъ-Сойера и въ особенности Раббета) дозволяютъ доводить скорость до 12000 оборотовъ въ минуту. Веретено Раббета, изображенное на прилагаемыхъ политипажахъ фиг. 2, 3, 4, устроено слѣдующимъ образомъ: стойка D вытянута въ трубку такъ, что веретено A становится въ нее какъ въ глубокую втулку, въ которой прекрасно держится масло, не засоряясь и не испаряясь втеченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, такъ что прибавлять масло приходится иногда только черезъ полгода. На стальномъ веретенѣ A насажена втулка B, оканчивающаяся снизу блокомъ C, служащимъ для приведенія веретена во вращеніе помощью шнура. Сверху на веретено насаживается деревянная шпулька G, на которую собственно и наматывается нитка. Для того, чтобы при перемѣнѣ шпульки не вытаскивалось и само веретено изъ втулки, укрѣпленъ крючекъ J.

Фиг. 15-я таблицы «Бумагопрядильныя машины» показываетъ принципъ сельфактора; встарину называвшагося мюль-машиной, потому, что первыя фабрики приводились въ движеніе мулами. Это наиболѣе совершенная изъ всѣхъ прядильныхъ машинъ. При всемъ разнообразіи частностей, всѣ сельфакторы одинаковы въ принципѣ. Принципъ тотъ, что сначала вытягивается нѣкоторая длина нитки (около 1,5 метра), причемъ она крутится. Затѣмъ вытягиваніе прекращается, а крученіе продолжается. Наконецъ и крученіе кончается, а происходитъ наматываніе готовой длины нитки на стальныя веретена, имѣющія форму, изображенную на фиг. 16. Всѣ веретена одной машины (иногда до 800) помѣщены вмѣстѣ съ движущимъ механизмомъ на одной кареткѣ, а каретка и веретена приводятся автоматически въ нужныя движенія, т. е. каретка откатывается, и въ это время веретена вертятся, нитка вытягивается и крутится. Каретка движется обратно (см. политипажъ, фиг. 5), а веретена вертятся: нитка наматывается. Сельфакторъ снабжается вытяжными валиками w (фиг. 5). Рычажки a и b служатъ для натягиванія и направленія нити при крученіи и наматываніи. Наматывается нить на веретено въ формѣ початка (см. фиг. 16 таблицы «Бумагопрядильныя машины»).

Различіе въ работѣ сельфактора и ватера заключается въ томъ, что на ватерѣ нитка наматывается силою своего натяженія, тогда какъ на сельфакторѣ этого нѣтъ; поэтому на сельфакторѣ можно прясть болѣе тонкую и болѣе рыхлую (напр., для утка, см. это слово) пряжу, нежели на ватерѣ. Въ настоящее время машинное пряденіе совсѣмъ вытѣснило пряденіе хлопчатой бумаги ручнымъ способомъ. Для обозначенія номерами тонкости пряжи чаще всего прибѣгаютъ къ англійской системѣ, по которой номеръ означаетъ число единицъ длины нитки, равныхъ каждая 40 ярдамъ, приходящихся на одинъ англійскій фунтъ; иногда пользуются французской системой, гдѣ № означаетъ число единицъ длины въ 500 метровъ нитокъ, приходящихся на 0,5 килогр. или же такъ наз. международной системой съ единицами въ километръ и килограммъ.

Источники: Дмитріевъ, «Бумагопряденіе» (1872); его же «Бумагопрядильное производство, ч. I, трепаніе и чесаніе» (1876); Walmsley въ перев. Ведринскаго, «Бумагопрядильное и ткацкое производства» (1886); Федоровъ, «Общія изслѣдованія о кардочесаніи хлопка» (1887); Benno Nies, «Baumwoll-Spinnerei» (1885); Herman Fritz, «Baumwollspinnerei» (1890); Otto Boshard, «Baumwoll-Zwirnerei» (1891). *П. Энгельмейеръ.*

Бумагопрядильное производство въ Россіи—см. Хлопчатобумажное производство.

Бумажно-денежное обращеніе—см. Ассигнаціи, Банки и Деньги.

Бумажное производство въ Россіи—см. Писчебумажное производство.

Бумажный бархатъ — см. Манчестеръ (ткань).

Бумажный уголь — сланцевато-листоватая разность бураго угля (см. Бурый уголь).

Бумажныя деньги—см. Деньги.

Бумажныя издѣлія. Одно изъ самыхъ распространенныхъ—бумажные мѣшки. Самая обыкновенная, всѣмъ извѣстная форма—четырехугольная, затѣмъ употребляется форма цилиндрическая, трехугольная и др. Приготовляются бумажные мѣшки иногда прямо изъ бумажной массы безъ шва, но чаще—склеиваніемъ изъ готовой бумаги. Для ихъ выдѣлки существуютъ спеціальныя машины, работающія самоходомъ прямо изъ рольной бумаги. Машины, впрочемъ, требуютъ отъ бумаги большей прочности, нежели ручная выдѣлка. Машины эти бываютъ двоякаго рода: однѣ изъ нихъ, выдѣлывающія цилиндрическіе мѣшки съ вклееннымъ дномъ круглымъ, квадратнымъ или шестиугольнымъ: прежде всего склеиваютъ изъ безконечной бумаги безконечный рукавъ, изъ котораго мѣшки нарѣзаются самой же машиной, по вклейкѣ дна. Машины другого рода прежде нарѣзаютъ бумагу и склеиваютъ отдѣльные мѣшки. Обыкновенно, кромѣ того, есть цилиндръ, печатающій на мѣшкѣ клеймо.

Бумажное бѣлье, какъ то: воротнички манжеты, манишки и пр., вначалѣ дѣлалось изъ одной бумаги, теперь же съ наклейкой—снаружи хлопчато-бумажной ткани. Оно въ большомъ ходу въ Западной Европѣ, представляя то удобство при путешествіяхъ, что по своей дешевизнѣ оно бросается, какъ только загрязнится и устраняетъ заботы о стиркѣ.

Бумажныя салфетки искони въ большомъ употребленіи въ Китаѣ и Японіи; онѣ бросаются, будучи одинъ разъ употреблены. Въ настоящее время бумажныя салфетки вошли въ употребленіе въ нѣкоторыхъ щегольскихъ ресторанахъ и кондитерскихъ Западной Европы.

Бумажныя шляпки, подражающія соломеннымъ, склеиваются изъ соломеннаго цвѣта бумаги, гофрированной между гравированными вальцами на подобіе соломеннаго плетенья и послѣ покрываются шеллаковымъ лакомъ.

Издѣлія изъ папье-маше, какъ-то: посуда, портсигары, спичечницы, игрушки и пр., дѣлаются такъ: старая бумага разваривается съ клеемъ, крахмаломъ или камедью съ примѣсью гипса, мѣла, тяжелаго шпата или глины и разминается въ тѣсто, которое отжимаютъ въ смазанныхъ саломъ формахъ и высушиваютъ на жару. Высшій сортъ получается выдавливаніемъ нѣсколькихъ склеенныхъ вмѣстѣ листовъ или оклеиваніемъ формъ. Особую разновидность папье-маше составляетъ такъ называемая каменная папка (carton pierre), получаемая замѣшиваніемъ бумажной массы на льняной олифѣ. *П. Э.*

Бумажныя кровли—см. Кровли.

Бу-Маза (Си-Магомедъ-бенъ-Абдалла, т. е. отецъ козы)—одинъ изъ извѣстныхъ арабскихъ предводителей во время войны съ французами, при покореніи послѣдними Алжира. Прозвище свое получилъ отъ постоянно находившейся при немъ козы, молока которой, по увѣренію этого фанатика, достаточно было для прокормленія всѣхъ его послѣдователей. Б. род. въ 1820 г. въ окрестностяхъ Тлемсена; главная дѣятельность его относится ко времени съ 1845 по 1847 г. Сначала онъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Абд-ель-Кадеромъ, но вскорѣ разошелся съ нимъ и, потерпѣвъ разныя неудачи, сдался Сент-Арно. Отосланный затѣмъ въ Парижъ, Бу-Маза пытался бѣжать, но былъ пойманъ и заключенъ въ Гамскій фортъ (близъ Перонна). Съ тѣхъ поръ въ Алжирѣ появлялись нѣсколько разъ самозванцы подъ именемъ Б.

Бумазея—см. Хлопчатобумажныя ткани.

Bumede (наз. также Bedemund, Brautlauf, Schürzenzins и пр.)—штрафъ, который по древне-германскому праву уплачивался въ случаѣ внѣбрачной беременности крѣпостной; также подать за разрѣшеніе женитьбы.

Бумерангъ—метательное оружіе австралійскихъ дикарей. Оно имѣетъ видъ косого серпа, хорда котораго доходитъ до 2-хъ футовъ. Австралійцы употребляютъ его, между прочимъ, на охотѣ за кенгуру и такъ наловчились въ его метаніи, что если бумерангъ не попадетъ въ звѣря, то возвращается въ точку бросанія.

Бумерэнгъ—гребной пароходный винтъ въ видѣ 4 дугообразныхъ лопастей, на крестъ; изобрѣтенъ Митчелемъ въ 1848 году.

Бумиціяльи—мусульманскіе дервиши и ясновидцы (въ Сѣверной Африкѣ, особенно въ Египтѣ), борящіеся со злыми духами.

Бумскій сѣрный горячій источникъ - см. Бумъ.

Бумъ—сел. нухинскаго у. Елисаветпольской губ., у подошвы главнаго Кавказскаго хребта, съ 1208 ж. об. пола (татары-сунниты), въ 50 в. отъ г. Нухи. Въ 5 верстахъ выше сел. Б., на высотѣ 4554 футовъ надъ уровнемъ моря, имѣются 2 сѣрнистыхъ источника съ темп. 30° Р. Ежегодно посѣщается до 300 больными.

Бумъ-Киттамъ—рѣчка въ Сѣверо-западной Африкѣ, въ британской колоніи Сіерра-Леоне; верховья ея еще мало изслѣдованы.

Бунаковъ (Николай Ѳедоровичъ) — извѣстный педагогъ, учебники котораго расходятся въ огромномъ количествѣ, род. въ Вологдѣ въ 1836 году, слушалъ въ 60-хъ гг. лекціи въ петербургскомъ университетѣ. Изъ его учебниковъ наибольшимъ распространеніемъ

пользуются: «Азбука и уроки чтенія и письма» (46-е изд., Спб., 1890); «Въ школѣ и дома» (часть I — 17-е изд., Спб., 1888; ч. II — 10-е изд.; ч. III—7-е изд., Спб., 1890); «Книжка-первинка» (Спб., 1888, 9-е изданіе); «Обученіе грамотѣ по звуковому способу» (руков. для учителей, 16-е изд., Спб., 1887); «Родной языкъ» (10-е изд. Спб., 1887); «Хрестоматія» (Спб., 1885, 7-е изданіе) и др.

Бунаръ или **Бынаръ**—гора, въ Европ. Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ., въ дачѣ Верхъ-Исетскихъ заводовъ, представляетъ довольно длинный кряжъ, который образуетъ водораздѣлъ между рр. Тагиломъ и Нейвою. Съ нея стекаютъ двѣ рѣчки Бунарки, притоки Тагила и Нейвы, и Черемшанка, впадающая въ Тагилъ. Заслуживаютъ на Б. вниманія голыя скалы, имѣющія отъ 15 до 23 м. вышины и носящія названіе Семи Братьевъ. Б. находится отъ г. Екатеринбурга въ 70 км. (65 в.).

Бунаръ-баши—деревня въ Малой Азіи, на мѣстѣ древняго города Трои.

Бунасъ—аѳинянинъ, избранный посредникомъ между каледонянами и элеянами, но столь долго оттягивавшій объявленіе приговора, что ему не пришлось даже его произнести. Отсюда поговорка о затягивающихся процессахъ: Bunas judicat.

Бунге (Александръ Александровичъ), сынъ дерптскаго профессора ботаники и извѣстнаго путешественника Александра Андреевича Б. (см. ниже)—русскій зоологъ и путешественникъ, род. въ Дерптѣ 28 октября 1851 года. Образованіе, какъ высшее, такъ и низшее, Б. получилъ въ Дерптѣ; съ 1858 по 1861 г. посѣщалъ подготовительную школу, а съ 1862 по 1870 г. гимназію; въ 1870 г. поступилъ на медицинскій факультетъ, который окончилъ въ 1878 г. Званіе доктора медицины получилъ въ декабрѣ 1880 г. Особое вліяніе на его занятія анатоміею и эмбріологіею имѣлъ дерптскій проф. Э. Розенбергъ, подъ руководствомъ котораго, еще будучи студентомъ, напечаталъ: «Ueber die Nachweisbarkeit eines biserialen Archipterygium bei Selachiern und Dipnoern» («Jenaische Zeitschrift», томъ VIII, стр. 293—307, съ таблицами). Послѣ посѣщенія Австріи, Италіи и Германіи (1876), Б., въ званіи сверхштатнаго чиновника медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ (съ 1882—1884 г.), принялъ участіе въ экспедиціи на устье р. Лены, снаряженной Императорскимъ русскимъ Географическимъ обществомъ, состоя врачемъ, естествоиспытателемъ и помощникомъ начальника экспедиціи. Съ 1884 г. Б. состоялъ младшимъ судовымъ врачемъ 6-го флотскаго экипажа и начальникомъ экспедиціи, снаряженной Имп. Академіей наукъ въ Пріянскій край и Ново-Сибирскіе острова (1885—1887); по возвращеніи (мартъ 1887) занялся обработкой собранныхъ матеріаловъ. Изъ его работъ назовемъ: «Untersuchungen zur Entwickellungsgeschichte des Beckengürtels der Amphibien, Vögel und Reptilien» (Дерптъ, 1880, дисс.); «Naturhistorische Nachrichten aus der Polarstation an der Lenamündung» («Bullet. de l'Académie», т. XXVIII, стр. 517 — 549; «Melanges biologiques tirés du Bullet.», т. XI, стр. 581 — 622); «Naturhistorische Beobachtungen und Fahrten im Lena-Delta: 1) Zoologische Nachrichten etc. 2) Fahrt nach Bykow» («Melanges biolog. t. du Bullet. d. l'Académie», т. XII, стр. 31—107); «Bericht über fernere Fahrten im Lena-Delta ect.» («Mel. biolog.», т. XII, стр. 231—309); «Bericht über die Lenagebiet im Sommer 1885 ausgeführten Reisen nebst einem Verzeichniss der daselbst beobachteten und erkundeten Säugethiere und Vögel. Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches und der angrenzenden Länder Asiens» (3-е изданіе, 1886); «Bericht über den ferneren Gang der Expedition. Reise nach d. Neu-Sibirischen Inseln Aufenthalt auf der grossen Ljachovinsel» (3-е изд. 1887); «Предварительный отчетъ объ экспедиціи на Ново-Сибирскіе острова» (Спб., 1888, отт. изъ XXIII т. «Изв. Имп. Русскаго Географическаго Общества»); «О болѣзняхъ между инородцами сѣверной части Якутской области» (Спб., 1888).

Бунге (Александръ Андреевичъ)—извѣстный ботаникъ, проф. дерптскаго университета, родился 24 сент. 1803 г. въ Кіевѣ, въ 1821 г. поступилъ въ дерптскій университетъ для изученія медицины и естественныхъ наукъ. Въ 1825 г., получивъ ученую степень доктора, онъ отправился со своимъ учителемъ Ледебуромъ въ Сибирь. Назначенный еще во время путешествія врачемъ Колывано-Воскресенскихъ горныхъ заводовъ, онъ предпринималъ сначала изъ Барнаула, затѣмъ изъ Змѣиногорска экскурсіи для изученія Алтая. Въ 1829 году встрѣтился здѣсь съ Гумбольдтомъ, по рекомендаціи котораго былъ прикомандированъ Академіею наукъ къ духовной миссіи, отправлявшейся въ 1830 г. въ Пекинъ. Собранный имъ во время путешествія по Китаю матеріалъ, онъ описалъ въ «Enumeratio plantarum quas in China boreali collegit» (С.-Петербургъ, 1831 г.) и въ «Plantarum Mongolico-Chinensium decas I» (Казань, 1835 г.). Въ 1832 Б. вторично объѣхалъ Алтай (списокъ собранныхъ тогда растеній изданъ въ 1836 г.), въ 1833 г. вернулся въ Петербургъ, а въ 1834 былъ приглашенъ на каѳедру ботаники въ Казань. Въ 1835 г. онъ объѣхалъ Приволжскія степи и Астраханскую губ. Въ 1836 г. занялъ каѳедру ботаники въ Дерптѣ. Въ 1857 примкнулъ къ экспедиціи для изслѣдованія Персіи. Черезъ Тифлисъ, Баку, Касп. море, Астрабадъ, Нишапуръ и Мешхедъ онъ отправился въ Гератъ, откуда въ 1858 г. предпринималъ экскурсіи для изслѣдованія различныхъ мѣстностей Персіи; въ 1859 году вернулся черезъ Тегеранъ и Тифлисъ въ Дерптъ. Въ 1867 г. вышелъ въ отставку и почти всецѣло занялся обработкой собраннаго въ Персіи матеріала. Въ 1874 г. былъ членомъ ботаническаго конгресса во Флоренціи. Кромѣ указанныхъ сочиненій, напечаталъ еще: «Al. Lehmanni reliquiae botanicae» (Спб. 1851 г.); «Tamaricum species» (Дерптъ, 1852 г.); «Anabasearum revisio» (Спб., 1862); «Die Arten der Gattung Cousinia» (Спб., 1865 г.); «Generis Astragali species gerontogeae I и II» (Спб., 1868—69); «Weite und enge Verbreitungsbezirke einiger Pflanzen» (Дерптъ, 1872); «Die Gattung Acantholimon» (Спб., 1873 г.); «Species generis Oxytropis» (Спб., 1874); «Enumeratio Salsola-

cearum Mongoliae» (Спб., 1879); «Enumeratio Salsolacearum centrasiaticarum» (Спб., 1880 г.); «Pflanzengeogr. Betrachtungen über die Familie der Chenopodieen» (Спб., 1880 г.). Подробный списокъ у Траутфеттера въ «Florae Rossicae fontes» («Труды Имп. бот. сада», т. VII, 1880). Б. скончался 6—18 іюля 1890 г. въ Эстляндіи.

Г. Т.

Бунге (Николай Андреевичъ)—докторъ химіи, ордин. проф. кіевскаго университета, родился въ Варшавѣ въ 1842 г. Образованіе получилъ въ 1-й кіевской гимназіи и затѣмъ въ кіевскомъ университетѣ, гдѣ преподаетъ съ 1870 г. техническую химію. Работы Б. относятся частью къ чистой, частью къ технической химіи; изъ нихъ по чистой химіи наиболѣе интересны изслѣдованія по электролизу органическихъ кислотъ. Сюда относятся: «О дѣйствіи амальгамы натрія на нѣкоторыя металлическія соли» («Chem. Centralbl.», 1865, № 17); «О нитрозо-соединеніяхъ» (Кіевъ, 1868); «О дѣйствіи окисловъ азота на терпены» («Жур. Русск. Хим. Общ.», 1869, стр. 579); «Дѣйствіе паровъ царской водки на углеродистыя соединенія» (idem., 1871, стр. 90); «Дѣйствіе галлоидовъ на металлическія производныя нѣкоторыхъ углеродистыхъ соединеній» («Ann. Chem. Pharm.», 1869, т. CLII, S. 117); «Къ вопросу объ электролизѣ химическихъ соединеній» (Кіевъ, 1870); «Объ электролизѣ щавелевой кислоты» («Жур. Русск. Хим. Общ.», 1876); «Объ электролизѣ муравьиной и меллитовой кислотъ» (idem., 1880, стр. 415); «Объ электролизѣ кислотъ жирнаго ряда» («Протоколы Кіевск. общ. естествоиспытателей», 1881); его работы по технической химіи касаются различныхъ производствъ: винодѣлія, свеклосахарнаго производства и др. Изъ этихъ работъ назовемъ: «Химическая природа свекловичной студени» («Жур. Русск. Хим. Общ.», 1880, стр. 411); «О графитѣ Херсонской и Волынской губерніи» («Протоколы кіевскаго общества естествоиспытателей», 1874 и 1881); «Очерки неорганической химіи» (Кіевъ, 1867); «О важнѣйшихъ усовершенствованіяхъ въ винодѣліи» (Кіевъ, 1871); «О нагрѣваніи вина» («Ann. Oenolog.», 1872); «О дѣйствіи солода на крахмалъ» (Кіевъ, 1871); «Исторія и современное состояніе свекло-сахарнаго производства» (рѣчь, Кіевъ, 1877); «Свеклосахарная промышленность на Вѣнской выставкѣ 1873» («Записки кіевск. отдѣла русск. техн. Общ.», 1873); «Свеклосахарная промышленность на Парижской выставкѣ 1878 года» (Кіевъ, 1879); «Югозападный край на Всероссійско-художественной промышленной выставкѣ въ Москвѣ» (Кіевъ, 1883). Цѣннымъ вкладомъ въ русскую химико-техническую литературу представляется «Химическая технологія», 1-й выпускъ которой трактуетъ о водѣ, 2-й о топливѣ. Кромѣ того, подъ редакціею Б. составленъ библіографическій указатель русской литературы по математикѣ и естествознанію съ 1872—1881 (10 томовъ, Кіевъ, 1873—1882) и такой же указатель литературы (русской и иностранной) по химической технологіи (съ 1873 — 1881). Втеченіе этихъ 8-ми лѣтъ Б. велъ библіографію сочиненій и работы по химической технологіи въ «Журналѣ» русскаго физико-хим. общества. Съ 1873 г. Б. состоитъ предсѣдателемъ кіевскаго отдѣленія Имп. русскаго техническаго общества, а съ 1872—товарищемъ предсѣдателя кіевскаго общества естествоиспытателей.

М. Г—ейнъ.

Бунге (Николай Христіановичъ)—публицистъ и государственный дѣятель, происходитъ изъ дворянъ евангелическаго исповѣданія, род. 11 ноября 1823 г. въ Кіевѣ, гдѣ отецъ его служилъ врачемъ и считался опытнымъ медикомъ, преимущественно по дѣтскимъ болѣзнямъ, образованіе получилъ въ 1-ой кіевской гимназіи и въ университетѣ св. Владиміра, гдѣ кончилъ курсъ въ 1845 г. со степенью кандидата законовѣдѣнія. 31 октября того же года Б. опредѣленъ былъ преподавателемъ законовъ казеннаго управленія въ лицей князя Безбородко, а по защитѣ въ 1847 году магистерской диссертаціи: «Изслѣдованіе началъ торговаго законодательства Петра Великаго» («Отечеств. Записки», 1850 г., т. LXVIII, № 1) утвержденъ былъ 19 декабря 1847 г. профессоромъ лицея, въ каковой должности и оставался до 31 октября 1850 года. Въ Нѣжинѣ Бунге примкнулъ къ небольшому кружку передовыхъ людей, имѣвшему благотворное вліяніе не только на учащуюся молодежь, но и на окружающую среду, педагогическую и общественную. Въ темномъ уѣздномъ захолустьѣ онъ явился горячимъ миссіонеромъ европейской науки и гражданственности; какъ профессоръ, онъ дѣятельно заботился о поднятіи уровня развитія своихъ слушателей: чтобы сдѣлать доступными для избранныхъ имъ студентовъ сокровища европейской науки, Б. давалъ въ своей квартирѣ уроки по иностраннымъ языкамъ. Эту рѣдкую и симпатичную черту—любить все молодое и чуять въ молодомъ все даровитое, Б. сохранилъ и впослѣдствіи, когда (въ 1850 г.) сдѣлался профессоромъ въ университетѣ св. Владиміра, и въ этомъ же лежитъ разгадка чрезвычайнаго успѣха его университетскихъ лекцій. 16 іюня 1852 г. Б. былъ удостоенъ кіевскимъ университетомъ степени доктора политическихъ наукъ за диссертацію: «Теорія кредита» (Кіевъ, 1852) и въ томъ же 1852 г. утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1854 г.—ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики. Въ 1865 г., когда прекратилъ свои лекціи профессоръ полицейскаго права Н. Д. Иванишевъ, преподаваніе этого предмета временно поручено было Б., который въ 1869 году окончательно перемѣнилъ прежнюю каѳедру политической экономіи и статистики на каѳедру полицейскаго права. Полицейское право не представляется Б. цѣльной наукой; въ ученіи о безопасности (законы благочинія) онъ видитъ часть государственнаго права, а въ ученіи о благостояніи (законы благоустройства) —прикладную часть политической экономіи. Сообразно съ этимъ, въ его курсѣ «Полицейскаго права» (5 вып., Кіевъ, 1873—77), который остался неоконченнымъ и въ которомъ онъ успѣлъ изложить только нѣкоторые отдѣлы благоустройства, преобладаетъ экономическая точка зрѣнія. Но при изложеніи теоріи

экономическихъ вопросовъ авторъ не ограничивается одними общими началами, такъ какъ, по его мнѣнію, изученіе однихъ общихъ законовъ, безъ связи съ фактами, въ коихъ эти законы обнаруживаются, легко вырождается въ сухую и отвлеченную схоластику, могущую имѣть интересъ для спеціалистовъ, но безсильную разрѣшить жизненные вопросы. Кромѣ начатаго курса полицейскаго права, Б. издалъ еще для своихъ слушателей «Курсъ статистики» (Кіевъ, 1865; 2 изд. 1876) и «Основанія политической экономіи» (Кіевъ, 1870). Университетская дѣятельность Б. не исчерпывалась одними только преподавательскими занятіями. Въ трудные дни университетской жизни, когда университеты лишались самоуправленія, Б., въ должности ректора по назначенію (съ 1859—1862 г.), съ достоинствомъ стоялъ во главѣ кіевскаго университета. Но и по возвращеніи университетамъ избирательнаго права Б. дважды былъ избираемъ ректоромъ того же кіевскаго университета и состоялъ въ этой должности съ 1871—1875 г. и съ 1878—1880 г. Въ 1876 г. Б. утвержденъ въ званіи заслуженнаго професора; въ 1880 г. онъ оставилъ университетъ.

Б. принадлежалъ къ числу тѣхъ ученыхъ-профессоровъ, которые не замыкаются въ глухія стѣны своего кабинета. Обладая свѣтлымъ и обширнымъ умомъ, онъ не могъ не отзываться на общественные вопросы, которые жизнь ставила на очередь. Результатомъ такой его отзывчивости былъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе капитальныхъ статей, помѣщенныхъ имъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, начиная съ 1852 г. Таковы статьи, относящіяся къ ожидавшейся тогда крестьянской реформѣ (въ «Отеч. Запискахъ», 1858 г. № 8 и въ «Русск. Вѣстникѣ» 1859 г., № 2 и 8), къ распространявшемуся новому виду промышленныхъ предпріятій въ формѣ акціонерныхъ обществъ (въ «Журналѣ для акціонеровъ», 1855 и 1858 г.) и многія другія, между которыми нельзя не отмѣтить его замѣчаній объ устройствѣ учебной части въ университетахъ (въ «Русск. Вѣстникѣ», 1858 г., т. XVII) и о банковой политикѣ (въ «Сборникѣ Государственныхъ Знаній», т. I, 1874). Важное практическое значеніе имѣло и его изслѣдованіе: «Товарные склады и варранты» (Кіевъ, 1871); но особое вниманіе обратили на себя его изслѣдованія о способахъ возстановленія у насъ правильнаго денежнаго обращенія, потрясеннаго, между прочимъ, чрезмѣрнымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ. Сюда относятся слѣдующіе труды: «О возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи» (Кіевъ, 1877); «О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Россіи» (Кіевъ, 1878) и статьи въ «Сборникѣ Госуд. Знаній», т. VI, 1878 и т. VIII, 1880 г. Кромѣ того, Б. перевелъ и дополнилъ сочин. А. Вагнера: «Русскія бумажныя деньги» (Кіевъ, 1871).

Учено-литературная дѣятельность даровитаго финансиста рано обратила на себя вниманіе правительства. Еще въ 1859 г., когда созрѣвала крестьянская реформа, Б. вмѣстѣ съ опытнѣйшими нашими финансистами приглашенъ былъ отъ Высочайшаго имени къ участію въ финансовой коммиссіи, имѣвшей своею обязанностью пріисканіе основаній и способовъ окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса посредствомъ выкупа надѣловъ при содѣйствіи правительства. Затѣмъ, снова призванный въ Петербургъ для участія въ обсужденіи новаго университетскаго устава (1863), Бунге получилъ порученіе преподавать науку финансовъ и политической экономіи покойному наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Въ основу лекцій, которыя онъ читалъ своему царственному ученику съ 3 сентября 1863 по 11 іюня 1864 года, Б. положилъ переведенную имъ на русскій языкъ книгу Карла фонъ-Гока: «Налоги и государственные долги» (Кіевъ, 1865), о которой одинъ изъ біографовъ Б. сказалъ, что «страна, правитель коей усвоилъ бы себѣ воззрѣнія Гока на налоги и государственное хозяйство, могла бы быть счастливою». По возвращеніи своемъ въ Кіевъ, Б., не оставляя университетскихъ занятій, принялъ предложенную ему должность управляющаго кіевскою конторою государственнаго банка. Стоя такимъ образомъ у самаго источника кредитн. операцій, Б. получилъ возможность на практикѣ провѣрять указанія теоріи финансовъ. Съ этого времени голосъ его пріобрѣтаетъ рѣшающее значеніе въ вопросахъ финансовыхъ, и общественное мнѣніе начинаетъ обращаться къ нему за указаніями, какъ выйти изъ нашего далеко не блестящаго финансоваго положенія. Вступленіе Б. въ 1880 г., въ должность товарища министра финансовъ, а вскорѣ затѣмъ, въ 1881 г., и министра финансовъ, встрѣчено было съ полнымъ сочувствіемъ и большими надеждами. Шестилѣтнее управленіе его министерствомъ финансовъ (1881—86) совпало съ весьма тяжелымъ финансовымъ періодомъ. Нѣкоторое оживленіе въ промышленной жизни и въ поступленіи государственныхъ доходовъ, замѣчавшееся послѣ войны, уже въ 1880 г. улеглось и затѣмъ наступила реакція. Къ тому же два года сряду—1884-й и особенно 1885-й—ознаменовались почти повсемѣстнымъ въ имперіи неурожаемъ хлѣбовъ и травъ, что въ свою очередь вызвало неблагопріятныя послѣдствія для промышленности и торговли, закрытіе многихъ фабрикъ и заводовъ въ промышленномъ районѣ, торговыя банкротства и уменьшеніе заграничнаго отпуска. Уже первую свою государственную роспись (1881 г.) новый министръ финансовъ свелъ съ дефицитомъ въ 50 милл. рублей, и съ тѣхъ поръ дефициты не прекращались во все управленіе его министерствомъ — явленіе, почти неизвѣстное предшествующему десятилѣтію (1871—1880), когда одна только роспись 1878 г. была сведена съ дефицитомъ въ 21 милл. руб., хотя и тогда при исполненіи росписей вмѣсто ожидавшагося избытка доходовъ надъ расходами иногда оказывался недоборъ. Но по тому или иному сведенію росписи нельзя еще судить о дѣятельности министерства финансовъ. Пробнымъ камнемъ для этой дѣятельности могутъ служить мѣры по изысканію способовъ къ достиженію равномѣрнаго и справедливаго обложенія плательщиковъ, а также попеченія о производительныхъ силахъ народа, это-

го главнаго источника государственной силы и богатства. Въ томъ и другомъ отношеніи управленіе Н. Х. Бунге ознаменовалось мѣропріятіями первостепенной важности. Уже въ началѣ прошлаго царствованія выдвинутъ былъ вопросъ о необходимости уничтоженія стариннаго различія между податными и неподатными сословіями, но лишь Н. Х. Бунге перешелъ наконецъ отъ проектовъ и предположеній къ дѣйствительному исполненію и провелъ отмѣну подушной подати и обращеніе оброчной подати въ выкупные платежи. Но главная заслуга Н. Х. Бунге, какъ министра финансовъ, заключается въ указаніи пути, котораго наше финансовое законодательство должно держаться въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи. Этотъ путь—установленіе подоходнаго налога, который въ настоящее время признается наиболѣе справедливымъ и цѣлесообразнымъ способомъ обложенія, и на который у насъ впервые оффиціально указано было во всеподданнѣйшемъ докладѣ, приложенномъ къ росписи на 1884 г. Но Н. Х. Бунге, опасаясь потрясенія существующихъ хозяйственныхъ отношеній, не рѣшился сразу проектировать общій подоходный налогъ, а на первое время удовольствовался установленіемъ ряда частныхъ налоговъ, имѣющихъ значеніе переходныхъ мѣръ, подготовляющихъ введеніе общаго подоходнаго налога. Сюда относятся: налогъ на доходъ съ процентныхъ бумагъ, процентный и раскладочный сборъ съ промышленныхъ предпріятій, а отчасти и налогъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами. Значеніе подготовительной мѣры къ введенію общаго подоходнаго налога имѣло и учрежденіе податной инспекціи, которая и помимо этого значенія своего въ будущемъ оправдала свое существованіе, такъ какъ въ первый годъ учрежденія она слишкомъ въ два раза окупила расходы на свое содержаніе однимъ лишь болѣе правильнымъ поступленіемъ торговыхъ сборовъ. Уже одни эти первые шаги по привлеченію достаточныхъ классовъ къ участію въ податномъ бремени, въ связи съ отмѣною подушной подати и пониженіемъ выкупныхъ платежей, должны были благопріятно отразиться на производительныя силы народа; но Н. Х. Бунге принималъ и прямыя мѣры къ экономическому преуспѣянію страны. Сюда относятся учрежденіе крестьянскаго поземельнаго банка, законъ 1 іюня 1882 г., сдѣлавшій первый и удачный шагъ на пути регламентаціи фабричнаго труда въ интересахъ рабочихъ, и правила 26 апр. 1883 г., положившія начало болѣе правильному устройству городскихъ и частныхъ банковъ. Менѣе благопріятные результаты дала его таможенная политика, сдѣлавшая столько уступокъ протекціонизму, его питейная реформа 1885 г., учрежденіе дворянскаго поземельнаго банка и нѣкоторыя другія частныя мѣры. Немногимъ министрамъ пришлось вынести столько нападеній со стороны печати (въ особенности со стороны «Московскихъ Вѣдомостей») и немногіе относились къ нимъ столь спокойно, не прибѣгая къ защитѣ карательной административной власти и ограничиваясь оффиціальными опроверженіями строго-фактическаго характера.

Въ январѣ 1887 г. Н. Х. Бунге оставилъ постъ министра финансовъ и назначенъ былъ предсѣдателемъ комитета министровъ. Н. Х. Бунге былъ избранъ въ почетные члены разныхъ обществъ, университетовъ: петербургскаго, новороссійскаго и св. Владиміра и Академіи наукъ; въ 1890 г. принялъ званіе ординарнаго академика по политической экономіи и издалъ книгу: «Государственное счетоводство и финансовая отчетность въ Англіи» (Спб., 1890), при составленіи которой авторъ, на ряду съ литературой предмета, пользовался цѣлымъ рядомъ практическихъ свѣдѣній, доставленныхъ ему агентами нашего министерства въ Парижѣ и Лондонѣ.

Бунге (Фридрихъ-Георгъ Bunge) — историкъ права Прибалтійскаго края, братъ ботаника Александра Б., род. 13 марта 1802 г. въ Кіевѣ, съ 1819 г. изучалъ правовѣдѣніе въ Дерптѣ, тамъ же опредѣленъ былъ приватдоцентомъ въ 1828 г., въ 1831—экстраординарнымъ, а вслѣдъ затѣмъ и ординарнымъ профессоромъ. Б. положилъ начало научному изученію остзейскаго права. Важнѣйшими его трудами являются: «Darstellung der gegenwärtigen Verfassung der Stadt Dorpat» (Рига, 1827); «Ueber den Sachsenspiegel, als Quelle des mittlern und umgearbeiteten livländ. Ritterrechts» (Рига, 1827 г.); «Beiträge zur Kunde der Liv-, und Kurländischen Rechtsquellen» (id., 1832); «Das römische Recht in d. deutschen Ostseeprovinzen Russlands» (Дерптъ, 1833); «Forschungen auf dem Gebiet der Liv- Esth- und Kurländischen Rechtsgeschichte» (Дерптъ, 1838); «Das liv- und esthländische Privatrecht» (2 ч., Дерптъ, 1838; 2-ое изд. Ревель, 1847—1848); «Das kurländische Privatrecht» (Ревель, 1851); «Einleitung in die liv- esth- und Kurländische Rechtsgeschichte» (Ревель, 1839). Вмѣстѣ съ Мадаемъ (Madai) Б. издалъ «Sammlung der Rechtsquellen Liv- Esth- und Kurlands» (2 т., Дерптъ, 1845—46) и «Theoretisch-praktische Erörterungen aus den in Liv- Esth- und Kurland geltenden Rechten» (5 т., Дерптъ, 1839—53); Б. былъ главнымъ редакторомъ «Dorpater Jahrbücher» (5 т., Лейпц., и Дерптъ 1833—35); въ 1836 г. онъ основалъ историко-статистическій еженедѣльный журналъ: «Das Inland»; въ 1842—54 гг. издавалъ: «Archiv für die Geschichte Liv-, Esth- und Kurlands» (7 томовъ), а въ 1852 г. приступилъ къ изданію: «Liv-, Esth- und Kurländischen Urkundenbuchs» (т. 1—6, Ревель, 1853—73, доведены до 1423). Отмѣтимъ еще его: «Darstellung des heutigen russischen Handelsrechts» (Рига, 1829), гдѣ главное вниманіе также обращено на особенности остзейскаго права. Въ 1842 г. Б. занялъ мѣсто бургомистра и синдика города Ревеля, а въ 1856 г. назначенъ былъ въ Петербургъ старшимъ чиновникомъ II-го отдѣленія Собственной Е. И. В. канцеляріи, гдѣ на него возложено было составленіе 3-й части «Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ», именно той, которая обнимаетъ законы гражданскіе. Въ маѣ 1862 г. Б. окончилъ нѣмецкій текстъ проекта свода, который переданъ былъ на предварительный просмотръ

мѣстнымъ учрежденіямъ и извѣстнѣйшимъ юристамъ края. Представленныя ими замѣчанія были приняты въ соображеніе при новой и окончательной ревизіи Свода, который затѣмъ на основаніи Высочайшаго указа Правительствующему сенату отъ 12 ноября 1864 г. былъ обнародованъ на русскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ и вошелъ въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1865 г. При составленіи этого кодекса, Б. не могъ выработать самостоятельной системы, такъ какъ онъ былъ связанъ программой II-го Отдѣленія, признавшаго необходимымъ въ размѣщеніи постановленій соблюдать въ мѣстныхъ Сводахъ порядокъ, принятый въ общемъ Сводѣ Законовъ; поэтому по внѣшней своей системѣ 3-я часть Свода законовъ остзейскихъ въ основныхъ чертахъ сходна съ 1-й частью X тома. Какъ на источники же для возложенной на него работы Б. указалъ на мѣстное право, образовавшееся какъ при политической самостоятельности края, такъ и во время зависимости его отъ правительствъ шведскаго, польскаго и русскаго, а также на мѣстные обычаи. Римское право должно было служить лишь правомъ вспомогательнымъ, такъ какъ, по мнѣнію Б., оно не имѣло значительнаго доступа въ Край и потому не успѣло въ немъ укорениться. Но на самомъ дѣлѣ оказывается, что въ 3-й части Свода законовъ остзейскихъ римскіе источники воспроизведены съ такою буквальностью и подробностью, какую можно только встрѣтить въ учебникахъ пандектнаго права. Подъ эгидою же обычнаго права проведены начала, выработанныя западно-европейской наукой или же заимствованныя изъ Саксонскаго кодекса, которому Б. особенно охотно слѣдовалъ. Заимствованія эти, впрочемъ, не всегда удачны, и вообще Сводъ изобилуетъ устарѣлыми постановленіями и анахронизмами. При этомъ въ немъ замѣчается стремленіе къ дробности институтовъ и къ замѣнѣ общихъ началъ излишней регламентаціей, чѣмъ и объясняется громадное количество статей (4600), какого нѣтъ ни въ одномъ почти кодексѣ. При всемъ томъ, сводъ этотъ принадлежитъ къ числу самыхъ полныхъ и разработанныхъ изданій этого рода, и по мнѣнію С. В. Пахмана онъ во многихъ отношеніяхъ можетъ служить пособіемъ при разработкѣ спеціальныхъ вопросовъ гражданскаго уложенія. Плодомъ его подготовительныхъ работъ по изданію «Свода» явилась «Geschichte des livesth- und kurländ. Privatrecht» (Спб., 1862). Въ 1865 г. Б. вышелъ въ отставку и переселился сначала въ Готу, а въ 1879 г. въ Висбаденъ. Дальнѣйшіе его труды по изученію остзейскаго права и исторіи Края суть: «Die Revaler Ratslinie» (Ревель, 1874); «Geschichte des Gerichtswesens und Gerichtsverfahrens in Liv-, Esth- und Kurland» (Ревель, 1874 г.); «Baltische Geschichtsstudien» (2 вып., Лейпцигъ, 1875); «Das Herzogtum Esthland unter der Königen von Dänemark» (Гота, 1877); «Die Stadt Riga in XIII und XIV Jah-rt» (Лейпцигъ, 1878); «Altlivlands Rechtsbücher» (Лейпцигъ, 1879); «Liv-, esth- und kurländische Urkunden regesten» (Лейпцигъ, 1881). Нѣкоторые труды Б. посвящены и обще-русскому праву. Таковы его статьи: «Versuch einer Geschichte des Studiums und der Literatur des Russischen Rechts und der Rechtswissenschaft in Russland überhaupt» (въ «Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft etc.» II и III, 1830) и «Die Gesetze etc.» («Dorpater Jahrbücher», I, 1833).

Бунге (Христофоръ Григорьевичъ)—заслуженный профессоръ ветеринарныхъ наукъ и терапевтической клиники въ московскомъ университетѣ, докторъ медицины, род. въ 1781 г. въ Кіевѣ; сынъ аптекаря, окончилъ курсъ въ медико-хирургическомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ въ 1801 г., въ слѣдующемъ году отправился съ научной цѣлью за-границу, гдѣ занимался въ 1804—5 гг. ветеринарными науками; по возвращеніи въ Россію произведенъ въ 1807 г. въ адъюнкты ветеринарныхъ наукъ и состоялъ въ 1807—9 гг. ординаторомъ при военно-сухопутномъ госпиталѣ, исполняя различныя командировки по медицинской части до отправленія своего въ 1809 г. въ Москву, гдѣ онъ занялъ во вновь учрежденной медико-хирургической академіи каѳедру ветеринарной діэтетики, фармакологіи, патологіи и терапіи; въ томъ же году произведенъ въ экстраординарные профессора; занимая эту каѳедру, Б. неоднократно получалъ командировки для изслѣдованія болѣзней рогатаго скота (таковы были командировки въ 1811 г. на Сибирскія линіи и въ 1830 г. въ Полтавскую губернію); въ это время онъ изслѣдовалъ сибирскую язву и подробно описалъ ее въ рѣчи, произнесенной въ торжественномъ собраніи университета въ 1819 г.: «De morbo sic dicto sibirico»; во время войны 1812 г., по случаю закрытія академіи, онъ опредѣлился въ военно-медицинское вѣдомство и занялся леченіемъ раненыхъ, а въ 1813 г. возвратился къ своей профессорской дѣятельности. Въ 1815 г. удостоенъ званія доктора медицины и утвержденъ ординарнымъ профессоромъ, по занимаемой имъ каѳедрѣ; въ 1817 г. опредѣленъ сверхъ того профессоромъ ветеринарной науки въ московскій университетъ; въ 1825 г. утвержденъ академикомъ и ученымъ секретаремъ при академіи; въ 1829—34 гг. былъ деканомъ врачебнаго факультета; при введеніи новаго университетскаго устава въ 1835 г. перемѣщенъ на каѳедру терапевтической клиники; въ 1836 г. избранъ проректоромъ университета; оставилъ университетъ въ 1842 г. Ум. 1860. Помимо нѣсколькихъ мелкихъ сообщеній въ обществѣ физическихъ и медицинскихъ наукъ, Б. издалъ: трактатъ «О раздраженіи спинного мозга» (1844); «О главнѣйшихъ повальныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ» (1847), сочиненіе, принятое какъ руководство и «Руководство къ распознаванію и леченію внутреннихъ конскихъ болѣзней, за исключеніемъ повальныхъ» (1856).

Бунда—нарѣчіе, принадлежащее къ западной вѣтви языковъ, на которыхъ говорятъ жители Банту (см. это сл.). Это былъ языкъ народа, пришедшаго изъ Кассанжа и покорившаго населеніе Анголы задолго до прибытія португальцевъ. Б. господствуетъ теперь въ Анголѣ отъ Луффуни до Куанца. Въ XVII вѣкѣ языкъ этотъ обработанъ миссіонерами грамматически

Бунда—у венгерцевъ плащъ изъ шерсти или овчинокъ.

Бунделькендъ — см. Бандельканд.

Бундеръ — см. Макакъ.

Бундесталеры—см. Талеръ и Союзные талеры.

Бунди—городъ въ Британской Индіи, столица Раджпутанскаго княжества.

Бунгенеръ (Луи-Феликсъ Bungener)—протестантскій богословъ и ораторъ, родился въ 1814 году въ Марсели, получилъ тамъ первоначальное образованіе, затѣмъ изучалъ богословіе въ Женевѣ и въ 1843 г. сдѣланъ директоромъ гимназіи. Въ 1848 году его смѣстили и съ тѣхъ поръ Б. всецѣло посвятилъ себя пропагандѣ протестантства, пользуясь для этого общедоступной формой романа. Переводы этихъ произведеній на англійскій, голландскій, нѣмецкій и датскій языки сдѣлали имя Б. извѣстнымъ во всѣхъ протестантскихъ странахъ. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ: «Un sermon sous Louis XIV» (Женева, 1844); «Histoire du Concile de Trente» (2 т., 1846); «Voltaire et son temps» (2 т., 1851); «Christ et le siècle» (1856); «Rome et la Bible» (1859); «Rome et le vrai. Études sur la littérature catholique contemporaine» (Пар., 1873); «Calvin, sa vie, son oeuvre et ses écrits» (1862); «Pape et concile au XIX siècle» (Пар., 1870). Б. умеръ въ Женевѣ въ 1874 г.

Бунзельвицъ (Bunselwitz)—деревня въ Прусской Силезіи, въ 7 км. къ сѣверу отъ Швейдница; сдѣлалась исторически извѣстной вслѣдствіе того, что здѣсь находился прусскій лагерь съ 26 авг. по 26 сент. 1761 г. Фридрихъ Великій избралъ это, всѣми средствами полевой фортификаціи укрѣпленное мѣсто, съ одной стороны потому, чтобы, прикрывъ Швейдницъ, оставаться всетаки въ соединеніи съ Бреславлемъ, а съ другой—чтобы этимъ воспрепятствовать соединенію стоявшихъ въ Силезіи союзныхъ войскъ: русскаго въ числѣ 60000 подъ начальствомъ Бутурлина и австрійскаго 70000 подъ начальствомъ Лаудона. Королевская квартира находилась въ Кёнигсцельтѣ, а укрѣпленный лагерь простирался отъ Вюрбенбери до Зейдлицкихъ высотъ. Оба непріятельскихъ войска подошли очень близко къ Б., но ночью съ 9 на 10 сент. Бутурлинъ отступилъ и, перейдя Одеръ, занялъ опять Силезію, а австрійское войско остановилось у Фрейбурга. 26 сент. и Фридрихъ Великій отступилъ въ Верхнюю Силезію.

Бунзенитъ — фисташково-желтый просвѣчивающій минералъ правильной системы (октаэдры) со стекляннымъ блескомъ. Химическій составъ—NiO; не плавится, въ кислотахъ почти не растворяется. Встрѣчается съ никкелевой охрой и самороднымъ висмутомъ въ Іогангеоргенштадтѣ, въ Саксоніи. *Ф. Л.*

Бунзенъ (Робертъ-Вильгельмъ)—знаменитый нѣмецкій химикъ-экспериментаторъ, род. 31 марта 1811 года въ Гёттингенѣ, гдѣ его отецъ былъ профессоромъ литературы. Первоначальное образованіе Б. получилъ въ гимназіяхъ гёттингенской и гольцмюнденской, а въ 1828 г. поступилъ въ университетъ своего родного города, гдѣ изучалъ физику, химію и геологію. Завершивъ свое образованіе въ Парижѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ, онъ защитилъ въ 1833 г. диссертацію по химіи, въ гёттингенскомъ университетѣ, а въ 1836 г. занялъ каѳедру химіи въ кассельскомъ политехническомъ институтѣ, освободившуюся по уходѣ оттуда Вёлера; въ Касселѣ онъ пробылъ до 1838 г., пока не былъ приглашенъ въ качествѣ экстраординарнаго профессора химіи въ марбургскій университетъ, гдѣ въ 1841 г. былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ и директоромъ химическаго института. Въ 1851 г. Б. переселился въ Бреславль по приглашенію университета и предпринялъ тамъ постройку химической лабораторіи; но вскорѣ (въ 1852 г.) покинулъ Бреславль и занялъ каѳедру химіи въ гейдельбергскомъ университетѣ; здѣсь на своемъ 50-тилѣтнемъ докторскомъ юбилеѣ (17 окт. 1881 г.) Б. получилъ чинъ тайнаго совѣтника перваго класса и только въ 1889 г. передалъ каѳедру Виктору Мейеру.

Наука обязана Б. весьма важными изслѣдованіями: его имя занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ на страницахъ исторіи химіи. Первыя работы Б. касаются различныхъ вопросовъ неорганической химіи, но вскорѣ его вниманіе было привлечено арсеноорганическими соединеніями (см. Алкарзинъ и Мышьякъ); результатомъ этихъ изслѣдованій было, между прочимъ, полученіе какодила (арсендиметила), съ такимъ восторгомъ встрѣченное сторонниками теоріи сложныхъ радикаловъ. Работы съ газообразными веществами привели Б. къ открытію новыхъ методовъ, совокупность которыхъ создала нынѣшній «анализъ газовъ». Но наиболѣе важное и замѣчательное открытіе Бунзена, давшее для науки столько богатыхъ результатовъ и сдѣланное имъ въ сообществѣ съ его другомъ Кирхгофомъ (въ 1860 г.), составляетъ спектральный анализъ (см. это сл., а также Анализъ), съ помощью котораго, какъ самимъ Бунзеномъ, такъ и другими химиками, было открыто не мало новыхъ рѣдкихъ элементовъ, встрѣчающихся въ природѣ лишь въ очень малыхъ количествахъ (рубидій, цезій и др.). Вообще своими изслѣдованіями въ области органической, физической, аналитической, и минеральной химіи Бунзенъ много содѣйствовалъ развитію химическихъ знаній и всюду умѣлъ приложить новые, оригинальные методы; его профессорская и педагогическая дѣятельность, обнимающая болѣе половины столѣтія, была весьма плодотворна: у Бунзена въ Гейдельбергѣ учились точнымъ пріемамъ анализа и минеральной химіи значительное большинство современныхъ учителей химіи не только изъ нѣмцевъ, но изъ англичанъ и русскихъ. Кромѣ упомянутыхъ работъ въ области химіи, особеннаго вниманія заслуживаютъ: открытіе рубидія и цезія и изученіе этихъ рѣдкихъ элементовъ, изслѣдованіе двойныхъ ціанистыхъ солей, работы относительно химическаго сродства, опредѣленіе атомнаго вѣса индія, анализы пороховыхъ газовъ (совмѣстно съ Л. Н. Шишковымъ) и газовъ доменныхъ печей, систематическое изложеніе реакцій окрашиванія въ пламени бунзеновской горѣлки. Человѣчество обязано Бунзену открытіемъ противоядія (водной окиси желѣза) при отравленіи мышьякомъ (мышьяковистой кислотой). Во время своей лѣтней поѣздки въ Исландію, въ

1846 г., Б. произвелъ цѣлый рядъ геолого-химическихъ изслѣдованій, весьма важныхъ для уясненія вулканическихъ явленій. Къ области физики и физической химіи относятся изслѣдованія относительно удѣльныхъ вѣсовъ, о вліяніи давленія на температуру затвердѣванія расплавленныхъ веществъ; изслѣдованія, иллюстрирующія справедливость закона Генри Дальтона о зависимости растворимости газовъ отъ давленія, работы относительно явленій горѣнія газовъ и о сгущеніи сухой угольной кислоты на поверхности стекла, калориметрическія изслѣдованія и др.; сюда же примыкаютъ: полученіе электролитическимъ путемъ щелочныхъ и щелочноземельныхъ металловъ и фотохимическія изслѣдованія; магнезіальный свѣтъ, нашедшій себѣ примѣненіе въ фотографіи и для другихъ цѣлей, также открытъ (въ 1860 г.) Бунзеномъ, получившимъ впервые магній въ большихъ количествахъ. Въ химической и физической практикѣ въ большомъ ходу многіе приборы, изобрѣтенные Бунзеномъ и носящіе его имя, напр.: Бунзеновская горѣлка (см. Лампы), Бунзеновскій водяной насосъ (см. Насосы) и регуляторъ (см. это сл.), Бунзеновская баттарея, Бунзеновскій абсорбціометръ и др.

Большинство работъ Б. напечатано въ спеціальныхъ химическихъ журналахъ (гл. обр. «Liebig's Annalen der Chemie und Pharmacie» и «Poggendorff's Annalen der Physik und Chemie»); въ отдѣльномъ изданіи имѣются слѣдующія сочиненія: «Enumeratio ac descriptio Hygrometrorum» (Геттинг., 1830); «Das Eisenoxyd, ein Gegengift der arsenigen Säure» (вмѣстѣ съ Бертольдомъ, Геттингенъ, 1834; 2 изд., 1837); «Schreiben an Berzelius über die Reise nach Island» (Марб., 1846); «Ueber eine volumetrische Methode von sehr allgemeiner Anwendbarkeit» (Гейдельб., 1854); «Gasometrische Methoden» (Брауншвейгъ, 1857; 2 изд., 1877; перевед. Роско на англійскій и Шнейдеромъ на французскій яз.); «Anleitung zur Analyse der Aschen und Mineralwässer» (Гейдельб., 1874). Важнѣйшія работы, помѣщенныя въ Poggendorff's Annalen: «Eigenthümliche Verbindungen d. Doppelcyanüre mit Ammoniak», **34**, 131; «Untersuchung d. Doppelcyanüre», **36**, 404; «Organische Verbindungen mit Arsen als Bestandtheil» **40**, 219 и **42**, 145; «Untersuchung d. Hochofengase und deren Benutz. als Brennmaterial», **45**, 339 und **46**, 193; «Spannkraft einig. condensirt. Gase», **46**, 97; «Untersuchung d. Gichtgase d. Kupferschieferofens zu Friedrichshütte», **50**, 81 и 637; «Anwendung der Kohle z. Voltasch. Batterien», **54**, 417; «Bereit. ein. Kohle als Ersatz d. Platins in d. Grove'schen Kette», **55**, 265; «Verbesserte Kohlenbatterie», **60**, 409; «Physikalische Beobachtungen über die Geisire Islands», **72**, 159; «Einfluss d. Drucks auf die chem. Natur d. pluton. Gesteine», **81**, 562; «Ueber die Processe vulcan. Gesteinsbildung in Island», **83**, 197; «Darstellung d. metall Chroms auf galvan. Wege», **91**, 619; «Ueber electrolytische Gewinnung d. Erd- u. Alkalimetalle», **92**, 648; «Zur Kenntnis d. Cäsiums», **119**, 1; «Thermoketten von grosser Wirksamkeit», **123**, 505; «Ueber die Erscheinungen beim Absorptionsspectrum des Didyms», **128**, 100; «Ueber die Temperatur der Flammen des Kohlenoxyds und Wasserstoffs», **131**, 161; «Calorimetrische Untersuchungen», **141**, 1; «Spectralanalytische Untersuchungen», **155**, 230 и 366; «Verdichtung v. trockner Kohlensuäre an blanken Glasflächen» **20**, 545 (1883) и **22**, 145 (1884); «Ueber Kapillare Gasabsorption», **24**, 321 (1885); «Zersetzung des Glases durch Kohlensäure enthaltende Capillare Wasserschicht», **29**, 161 (1886); «Ueber die Dampfcalorimeter», **31**, 1 (1887). Совмѣстно съ Л. Н. Шишковымъ: «Chemische Theorie des Schisspulvers», **102**, 321. Вмѣстѣ съ Роско (Roscoe): «Photochemische Untersuchungen», **96**, 373; **100**, 43; **100**, 481; **101**, 235; **108**, 193; **117**, 529. Съ Кирхгофомъ: «Chemische Analyse durch Spectralbeobachtungen», **110**, 161; **113**, 337. Въ Liebig's Annalen: «Untersuchungen uber die Kakodylreihe», **37**, 1; **42**, 14; **46**, 1; «Beitrag zur Kenntniss d. isländ. Tuffgebierges», **61**, 265; «Ueber d. innern Zusammenhang d. pseudovulcan. Erschein. Islands», **62**, 1 и **65**, 70 (Bemerkungen); «Ueber quantitative Bestimmung d. Harnstoffs», **65**, 375; «Darstellung des Magnesiums auf electrolyt. Wege», **82**, 137; «Zusammensetzung d. Jodstickstoffs», **84**, 1; «Untersuch. über d. chem. Verwandschaft», **85**, 137; «Ueber Sartorius v. Waltershausen's Theorie d. Gesteinsbild», **89**, 90; «Darstellung d. Lithiums», **94**, 107; «Darstellung reiner Cerverbindungen; Ceroxyde», **105**, 40 и 45; «Unterscheidung und Trennung d. Arseniks von Antimon und Zinn», **106**, 1; «Löthrohrversuche», **111**, 257; «Flammenreactionen», **138**, 257; «Verfahren zur Bestimmung des specif. Gewichts von Dämpfen und Gasen», **141**, 273; «Ueber das Rhodium», **146**, 265; «Ueber das Auswaschen der Niederschläge», **148**, 269; «Trennung d. Antimons vom Arsenik», **192**, 305. Вмѣстѣ съ Баромъ: «Ueber Erbinerde und Yttererde», **137**, 1.

Этотъ длинный (но все-таки не полный) списокъ работъ всего краснорѣчивѣе свидѣтельствуетъ о разностороннемъ и необыкновенномъ дарованіи Бунзена, какъ химика-экспериментатора, и о тѣхъ важныхъ заслугахъ, которыми ему обязана наука.

Бунзенъ (Христіанъ-Карлъ-Іозіасъ фонъ Bunsen) — знаменитый нѣмецкій ученый и государственный дѣятель, родился 1791 года въ Корбахѣ близъ Вальдека; изучалъ въ Марбургѣ богословіе, затѣмъ съ 1809—13 гг. въ Гёттингенѣ филологію у Гейне, и въ 1811 г. получилъ тамъ же мѣсто учителя гимназіи; но въ 1813 г. онъ бросилъ эту должность и нѣкоторое время странствовалъ по Голландіи, былъ въ Копенгагенѣ, а въ 1815 г. прибылъ въ Берлинъ, чтобы лично познакомиться съ Нибуромъ. По совѣту и желанію послѣдняго, Б. въ слѣдующемъ году отправился въ Римъ и былъ сдѣланъ тамъ же секретаремъ при прусскомъ посольствѣ. Эти годы, прожитые въ Римѣ, при постоянномъ и оживленномъ обмѣнѣ писемъ съ Нибуромъ, Б. посвятилъ изслѣдованіямъ въ области философіи языка и исторіи религій. Плодомъ этихъ трудовъ явилось обширное сочин.: «Beschreibung der Stadt Rom» (3 т., Штутг., 1830—43); «Basiliken des christl. Rom» (Мюнх.,

1848). Пріѣздъ Шамполіона въ Римъ въ 1826 году заставилъ Б. всецѣло посвятить себя археологіи, и вотъ уже въ 1829 г. возникаетъ въ Римѣ стараніями Б. и Гергарда археологическій институтъ, котораго главнымъ секретаремъ Б. состоялъ до конца своего пребыванія въ Римѣ. Онъ руководилъ постройкой музея для археологическаго института на Капитоліи и госпиталя для нѣмецкихъ художниковъ и ученыхъ, проживающихъ въ Римѣ, такъ называемой Casa Tarpea. Съ 1827 г. Б., по порученію конференціи европейскихъ посланниковъ въ Римѣ, составилъ проектъ реформы, извѣстной подъ названіемъ: «Memorandum del Maggio, 1832» и имѣвшей своимъ послѣдствіемъ знаменитое «Breve» папы Льва XII о смѣшанныхъ бракахъ. Въ 1837 году, послѣ ареста кельнскаго архіепископа, Б. пробовалъ было придти къ мирному соглашенію съ папой; когда же это не удалось, онъ подалъ въ отставку, которая ему и была дана подъ видомъ командировки въ Англію. Возвратившись оттуда, Б. былъ одно время посломъ въ Вернѣ, затѣмъ вызванъ въ Берлинъ и отправленъ посломъ въ Англію. Здѣсь Б. защищалъ энергично права Германіи на Шлезвигъ и Голштинію и написалъ по этому поводу: «Memoir on the constitutional rights of the Duchies of Schleswig and Holstein, presented to Viscount Palmerston 8 April 1848». Въ 1850 году, въ качествѣ прусскаго уполномоченнаго, Бунзенъ протестовалъ противъ лондонскаго протокола, но въ маѣ 1852 г. принужденъ былъ подписать этотъ договоръ. Такъ какъ его старанія вовлечь Пруссію въ союзъ западныхъ державъ противъ Россіи не увѣнчались успѣхомъ, то онъ вышелъ въ отставку и поселился въ Шарлоттенбургѣ, близъ Гейдельберга. По личному, однакожъ, приглашенію короля въ 1857 г. Б. принялъ участіе въ собраніи евангелическаго союза въ Берлинѣ и вскорѣ былъ назначенъ членомъ палаты господъ. Ум. 28 мая 1860 года въ Боннѣ. На ряду съ политической дѣятельностью Бунзенъ работалъ непрерывно и какъ писатель. Въ своемъ «Die Verfassung der Kirche der Zukunft» (Гамб., 1845) онъ впервые началъ развивать идеи, которыя затѣмъ отдѣлили его такъ рѣзко отъ прежнихъ его религіозныхъ убѣжденій. Все усиливающаяся вражда между католической и евангелической церковью отмѣчена у Б. въ сочиненіи: «Zeichen der Zeit» (2 т., Лейпц., 1855); затѣмъ послѣдовало «Gott in der Geschichte, oder der Fortschritt des Glaubens» (3 т., Лейпц., 1857), переведенное на французскій и англійскій языки и, разсчитанное на 9 томовъ «Vollständiges Bibelwerk für die Gemeinde», которое Б. считалъ главной задачей своей жизни; до его смерти однакожъ вышло только 3 тома, а остальные обработаны по оставшемуся матеріалу Гольцманомъ и Кампфгаузеномъ (Лейпц., 1858 — 70). Результататомъ изученія египетскихъ древностей было «Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte» (5 т., Гота, 1844), составляющее эпоху въ египтологіи. Ср. «A memoir of Baron B.» (2 т., Лонд.), изданіе вдовы Б., и «Aus dem Briefwechsel Friedrich Wilhelms IV mit B.» (Лейпц., 1873), изд. Л. Ранке.

Сынъ его Георгъ Б. (род. въ 1824)—нѣмецкій парламентскій дѣятель, образованіе получилъ въ Шульпфортѣ и въ университетахъ боннскомъ и берлинскомъ. Въ 1867—79 г. состоялъ членомъ прусской палаты депутатовъ; съ 1867 г.—депутатомъ сѣверогерманскаго, а впослѣдствіи германскаго рейхстага. Въ 1881 г. онъ разошелся съ національно либеральной партіей и присоединился къ сецессіонистамъ, а въ 1884 г. къ свободомыслящей партіи. Принималъ дѣятельное участіе въ коммиссіяхъ бюджетной и по народному образованію. Б. извѣстенъ также какъ дѣятельный членъ и предсѣдатель многихъ благотворительныхъ и имѣющихъ цѣлью содѣйствовать народной промышленности обществъ.

Бунина (Анна Петровна)—поэтесса, род. 7 января 1774 г. въ селѣ Урусовѣ, ряжскаго у. Рязанской губ., въ дворянской семьѣ. Рано лишившись матери, она жила и воспитывалась у тетки, гдѣ могла научиться только грамотѣ. Въ дѣтствѣ изумляла всѣхъ своими способностями и 13-ти лѣтъ уже стала писать стихи. До 1802 г. жила у родственниковъ въ деревнѣ, изрѣдка посѣщая Москву, а въ 1802 году переселилась въ Петербургъ, что дало ей возможность получить образованіе и сблизиться съ литературными дѣятелями, изъ коихъ П. И. Соколовъ преподавалъ ей русскую словесность. Первымъ замѣтнымъ трудомъ ея былъ сокращ. переводъ «Правилъ поэзіи» аббата Баттё, «съ присовокупленіемъ россійскаго стопосложенія, въ пользу дѣвицъ», изд. 1808 г. Книга эта въ свое время считалась хорошимъ руководствомъ. Въ 1809 г. вышло собраніе ея стихотвореній подъ заглавіемъ: «Неопытная муза». Оно обратило на себя вниманіе государыни Елисаветы Алексѣевны, которая назначила поэтессѣ ежегодный пенсіонъ въ 400 руб. Въ 1810 г. Б. издала длинную дидактическую поэму «О счастіи» въ 4 пѣсняхъ. Въ 1811 г. ее избрали почетнымъ членомъ «Бесѣды люб. р. сл.», и въ томъ же году ею изданъ б. новый сборникъ стихотвореній: «Сельскіе вечера». За одно изъ этихъ стихотвореній: «Падающій Фаэтонъ» Б. получила отъ императрицы золотую лиру, осыпанную бриллiантами, для ношенія въ торжественныхъ случаяхъ на плечѣ. Это—время полнаго расцвѣта славы Б. Въ 1812 г. издана 2-я ч. «Неопытной музы», а въ 1814 г. она написала «Пѣснь Александру Великому, побѣдителю Наполеона и возстановителю царствъ», чѣмъ заслужила особенное благоволеніе Александра Павловича. Въ 1815 году Бунина заболѣла и была послана для лѣченія въ Англію на казенный счетъ, но въ 1817 г. вернулась оттуда, не излѣчившись. Въ 1819—21 годахъ она издала «Собраніе стихотвореній» и, по поднесеніи его императору, получила пенсію въ 2000 руб. Въ 1821 г. Б. оставила Петербургъ и остальную жизнь провела въ провинціи, большею частью, въ Тамбов. и Рязан. губ., занимаясь переводомъ проповѣдей Блэра, изд. въ 1829 г. подъ названіемъ: «Нравственныя и философическія бесѣды». Умерла осенью 1828 г. Большая извѣстность Б. въ свое время, конечно, не могла быть заслужена стихотвореніями, написанными по правиламъ напыщенной реторики, и объясненія ея слѣдуетъ искать въ томъ, что женщина - поэтъ, представляла

собою тогда явленіе рѣдкое. Біографія ея написана Хмыровымъ: «Разсвѣтъ», 1861 г., № 11.

Бунинъ (Леонтій, его монограмма Л. Б.)—одинъ изъ первыхъ русскихъ граверовъ на мѣди въ концѣ XVII в., въ Москвѣ, знаменьщикъ Серебряной палаты. Съ 21 января 1699 г. Б. поручено было печатаніе клеймъ на гербовой бумагѣ, «для каковаго дѣла купленъ у него, Б., желѣзный станъ за 15 рублей». Леонтій Б., какъ и всѣ первые русскіе граверы (Тарасевичъ, Щирскій, Галаховскій—въ Кіевѣ) на мѣди, копировалъ съ иностранныхъ образцовъ, преимущественно голландскихъ мастеровъ. Гравюра его нечиста и работана наскоро. Лучшія работы Б. находятся въ Сѵнодикѣ, напечатанномъ въ листъ, въ 1670—1680 гг. Въ 1692—94 гг. Б. выгравировалъ 43 листа въ замѣчательномъ Букварѣ монаха Каріона Истомина. Послѣдній листъ носитъ заглавіе: «благодареніе Богу», вверху заставка (Ісусъ Христосъ), внизу: «сіи букварь счини Іеромонахъ Каріонъ—а знаменилъ и рѣзалъ Леонтій Бунинъ 7202» (1694). Листъ «Преподобный Герасимъ» отмѣченъ: «1714 г. Леонтій Бунін». Позже отмѣтокъ не встрѣчается. Изъ другихъ гравюръ отмѣтимъ: «Страсти Господни» 19 листовъ, копированныхъ изъ голландской Библіи 1674 г., «Спаситель»—во весь ростъ съ крестомъ въ лѣвой рукѣ и др.

Бунинъ (Петръ)—сынъ Леонтія Б., также граверъ на мѣди; отданъ въ ученіе голландцу Адріану Шхонебеку (по русскимъ документамъ Шанубекъ) по указу имп. Петра Великаго въ 1699 г. Б. получалъ государева содержанія 6 денегъ въ день. Сохранились нѣкоторыя его гравюры: «С. Варѳоломей»—снимокъ съ гравюры Альберта Дюрера на камнѣ, помѣчена: «грыдоровалъ на Москвѣ Петръ Б.—Адріанъ Шхонебекъ продаетъ»; «Положеніе въ гробъ» — подпись таже и др. Шхонебекъ отмѣчаетъ Б., какъ имѣющаго къ мастерству «тщаливое усердіе».

Бунины. — Родъ Б., по сказаніямъ нашихъ родословныхъ книгъ, происходитъ отъ Семена Бунковскаго, мужа знатнаго, выѣхавшаго въ XV в. изъ Польши къ вел. кн. Василью Васильевичу. Правнукъ его, Александръ Лаврентьевичъ, сынъ Бунинъ, убитъ подъ Казанью. Стольникъ Кузьма Леонтьевичъ въ 1676 г. пожалованъ отъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей «за службу и храбрость» на помѣстья грамотою. Родъ Бунинымъ внесенъ въ VI ч. Двор. род. книги, а гербъ ихъ помѣщенъ въ VII ч. Герб., № 15.

Бунич, также **Бона** или **Буничевичъ** (Иванъ)—хорватскій поэтъ, авторъ комедій и пѣсенъ, умершій въ 1658 г. Изданы: «Mandaljena pokornica» (изд. въ Венеціи 1630, 1638, 1705 и въ Дубровникѣ 1849 г.); «Plandovanja» (мелкія стихотворенія, Дубровникъ, 1849 г.).

Бунич (Михаилъ) — см. Бабулиновичъ.

Бунич (Николица Ивановичъ), сынъ предъидущаго — дубровницкій патріотъ, оказавшій огромныя услуги городу послѣ землетрясенія, за что получилъ отъ него названіе «отца отечества», вслѣдъ затѣмъ онъ былъ посаженъ въ тюрьму и убитъ въ Силистріи Кара Мустафой въ 1678 г. Б. оставилъ сочиненія: поэму «Erodiada», драму «Feniće» и другія поэмы; кромѣ того: «O potresu i Dubrovniku», «Praxis judiciaria» и др.

Бунич (Петръ) — хорватскій драматическій писатель, родился въ концѣ XVIII вѣка, умеръ въ 1846 г. Б. сперва воевалъ противъ французовъ, потомъ задался цѣлью создать народный сербско-хорватскій театръ и написалъ около 30 пьесъ, печатавшихся въ «Danica» съ 1849 г.

Буніанъ (Джонъ)—см. Бэньэнъ.

Буніасъ (Bunias L.)—родъ травянистыхъ растеній изъ семейства крестоцвѣтныхъ; отличается отъ другихъ родовъ желѣзистымъ, шероховатымъ стеблемъ и кривымъ, яйцевиднымъ, нераскрывающимся стручечкомъ. Весьма распространенъ въ Россіи, особенно на сорныхъ мѣстахъ, B. orientalis L., сверсига, горлупа, грицыки, съ нижними лировидными и верхними ланцетными листьями, желтыми лепестками и неравнобокими, бугорчатыми стручечками. Служитъ кормовымъ растеніемъ. Молодые стебли ѣдятъ на Югѣ какъ лакомство (грицыки въ Воронежской губ. и западнѣе).

Буніумъ (Bunium Koch)—родъ растеній изъ семейства зонтичныхъ. У насъ извѣстенъ Bunium luteum Hoffm., см. о немъ Muretia lutea Boiss.

Бункеръ-гилльское сраженіе произошло 17 іюня 1775 года, недалеко отъ Бостона, на холмѣ, теперь застроенномъ и составляющемъ часть города Чарльстоуна, между англичанами и американцами въ борьбѣ послѣднихъ за независимость. Лишь послѣ большихъ усилій англичане, значительно превосходившіе численностью, одержали верхъ.

Бун-кій — мѣдная японская монета съ квадратной дырой посрединѣ, литая въ 1863 году. На лицевой сторонѣ надпись: Бун-кій-ей-хо [безконечное сокровище Б., нен-го (см. это слово)], а на оборотной—11-ть волнистыхъ линій. При выпускѣ, Б. равенъ былъ 4 монамъ, но къ 1868 г.=16-ти. При введеніи новой системы, въ 1871 г., Б. оцѣненъ въ 1 ринъ, 5 монъ=около 1/6 коп. (см. Ринъ, Монъ и Нами сенъ). *П. ф. В.*

Буносъ—изъ греческой миѳологіи, сынъ Гермеса и Алкидамеи; основалъ въ Коринѳѣ храмъ въ честь Геры.

Бунтиковый табакъ (г. Нѣжинъ)—одинъ изъ сортовъ фіалковаго или крестьянскаго табака (Nicotiana rustica L., см. это сл.), названный такъ потому, что по просушкѣ на солнцѣ онъ вяжется въ небольшія пачки или бунтики. Листья его желтѣе и тоньше, чѣмъ у махорки и тютюна, и имѣютъ болѣе легкій запахъ. Изъ бунтиковаго табаку приготовляется преимущественно курительный табакъ. *С.*

Бунтъ (отъ нѣм. Bund—соединеніе, союзъ, связка)—уголовно-правовой терминъ, обозначающій вообще насильственное посягательство на власть и существующій порядокъ правленія. У насъ вышеприведенное понятіе Б. было расширено закономъ 4 іюня 1874 г., и съ тѣхъ поръ подъ этимъ терминомъ разумѣется: 1) возстаніе скопомъ и заговоромъ противъ государя и государства, умыселъ ниспровергнуть правительство во всемъ государствѣ

или въ нѣкоторой его части, перемѣнить образъ правленія или установленный законами порядокъ наслѣдія престола, составленіе на сей конецъ заговора, или принятіе участія въ составленномъ уже для того заговорѣ, или въ дѣйствіяхъ онаго, съ знаніемъ о цѣли сихъ дѣйствій, или въ сборѣ, храненіи и раздачѣ оружія и другихъ приготовленіяхъ къ возстанію, 2) также всякая попытка ниспровергнуть существующій порядокъ правленія въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Субъектомъ этого преступнаго дѣянія можетъ быть всякое лицо, причемъ субъективныя условія вмѣненія сохраняютъ полную силу. Объектомъ являются нормы права, охраняющія неприкосновенность верховной власти и существующаго порядка правленія, реально выражающіяся въ прерогативахъ главы государства и въ совокупности государственныхъ установленій и учрежденій. Объективныя условія вмѣненія, насколько они могутъ имѣть мѣсто при этомъ преступленіи, оказываютъ вліяніе на его наказуемость. Съ внутренней стороны необходима наличность умысла спеціальнаго, именно поколебать или ниспровергнуть существующій порядокъ правленія. Съ внѣшней стороны, т. е. со стороны той внѣшней оболочки, въ которую воплощается злая воля виновнаго, для полнаго состава преступленія нѣтъ необходимости, чтобы воля достигла послѣдней ступени своего развитія и вполнѣ осуществилась; достаточно одно обнаруженіе умысла въ приготовительныхъ дѣйствіяхъ. Хотя уложеніе и упоминаетъ о наказуемости умысла ниспровергнуть правительство или перемѣнить образъ правленія, но въ этихъ случаяхъ для отвѣтственности требуется или участіе обвиняемаго въ заговорѣ, или участіе въ дѣйствіяхъ онаго, т. е. участіе по крайней мѣрѣ въ приготовительныхъ дѣйствіяхъ. Такимъ образомъ при Б. законодатель облагаетъ наказаніемъ не только причиненіе вреда правоохраненному интересу, но и всякую дѣятельность, направленную на причиненіе такого вреда, дѣлая именно эту дѣятельность характеристическимъ признакомъ преступнаго дѣянія, что, однако, не исключаетъ возможности покушенія, такъ какъ во всей дѣятельности, направленной къ государственному перевороту, можно усмотрѣть отдѣльныя степени развитія преступной воли, а въ томъ числѣ и покушеніе. За бунтъ, какъ преступленіе политическое, установлено строжайшее изъ извѣстныхъ нашему законодательству наказаній—смертная казнь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Этому наказанію подвергаются не только всѣ соучастники въ покушеніи на Б. или въ состоявшемся Б., но также и попустители, укрыватели, а даже и недоносители, которые, знавъ о такомъ злоумышленіи и приготовленіи къ приведенію онаго въ дѣйствіе и имѣвъ возможность донести о томъ до свѣдѣнія правительства, не исполнили сей обязанности. Виновные въ обнаруженіи какими-либо подготовительными дѣйствіями умысла дѣйствовать для достиженія своей преступной цѣли насильственно, когда злоумышленіе открыто правительствомъ заблаговременно, такъ что ни покушеній, ни смятеній, ни иныхъ вредныхъ послѣдствій не произошло, подвергаются, смотря по большей или меньшей важности преступнаго ихъ умысла, по степени ихъ участія въ заговорѣ и другимъ обстоятельствамъ дѣла, лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ 12 — 15 лѣтъ или отъ 10 — 12 лѣтъ. За одно составленіе сообщества, направленнаго къ достиженію, хотя бы и въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, противоправительственныхъ цѣлей или вступленіе въ подобное сообщество, если виновные не обнаружили умысла дѣйствовать насильственно, законъ нашъ грозитъ: лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжныя работы на время отъ 4—6 лѣтъ, или ссылкою въ Сибирь на поселеніе, или же лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ со ссылкою на житье въ Сибирь, или съ отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 31 ст. Улож., или же съ заключеніемъ въ крѣпости на время отъ 1 г. и 4 мѣс. до 4 лѣтъ.

Рядомъ съ Б. въ строгомъ смыслѣ этого слова наше уголовное законодательство ставитъ какъ особое самостоятельное преступленіе возбужденіе къ Б., т. е. голое, не увѣнчавшееся успѣхомъ подстрекательство къ Б. Это подстрекательство, смотря по своей цѣли, можетъ или прямо имѣть въ виду возбужденіе Б. или явнаго неповиновенія власти верховной, или же лишь косвенно вести къ такимъ же результатамъ. Орудіями и средствами этого преступнаго дѣянія являются какъ слово, т. е. произнесеніе публично рѣчей, или же письмо и изображеніе. При письменой формѣ важную роль играетъ распространеніе возмутительнаго свойства сочиненій, такъ какъ одно составленіе или храненіе подобныхъ сочиненій или изображеній можетъ быть разсматриваемо лишь какъ подготовительная дѣятельность. Наказаніе случаевъ прямого возбужденія съ распространеніемъ письменныхъ или печатныхъ объявленій, воззваній, сочиненій или изображеній, заключается въ лишеніи всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ 8—10 л., безъ распространенія же этихъ сочиненій наказаніе ограничивается заключеніемъ въ крѣпости отъ 1 г. и 4 м. до 2 л. и 8 м., съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; за одно лишь храненіе и имѣніе у себя такихъ сочиненій, если виновные не имѣютъ на то распоряженія или дозволенія высшаго начальства, назначается арестъ отъ 7 дней до 3 мѣс., причемъ за этимъ можетъ слѣдовать отдача подъ надзоръ полиціи на время отъ 1 года до 3 лѣтъ. За косвенное возбужденіе къ Б., если оно заключается въ составленіи и распространеніи письменныхъ или печатныхъ сочиненій, и за произнесеніе публично рѣчей, въ коихъ, хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію противъ верховной власти, силятся оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея, или же дерзостно порицать установленный государственными законами образъ правленія или порядокъ наслѣдія престола, виновные подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ 4—6 лѣтъ; виновные въ составленіи такихъ

сочиненій безъ распространенія ихъ приговариваются къ заключенію въ крѣпости на время отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4 м.; имѣющіе же лишь подобныя сочиненія, безъ особаго разрѣшенія начальства, какъ недоносители—къ аресту отъ 7 д. до 3 м., причемъ потомъ могутъ быть отдаваемы подъ надзоръ полиціи на время отъ 1 г.—3 лѣтъ. Квалифицированнымъ видомъ этого преступленія является распространеніе какъ прямо, такъ и косвенно возмутительныхъ сочиненій, объявленій, воззваній или изображеній или публичное произнесеніе клонящихся прямо или косвенно къ возбужденію бунта рѣчей въ средѣ войска или составленіе подобныхъ сочиненій или изображеній съ цѣлью распространенія ихъ среди военнослужащихъ. Въ такихъ случаяхъ опредѣленное за эти дѣянія наказаніе возвышается на 2 степени (см. Наказаніе). Съ косвеннымъ возбужденіемъ къ бунту по наказуемости сравнено и распространеніе, съ умысломъ, имѣющихъ политическую зловредную цѣль или же явно оскорбительныхъ для верховнаго правительства слуховъ, въ противоположность распространенію слуховъ, не имѣющихъ политической цѣли, хотя и возбуждающихъ безпокойство въ умахъ, наказуемому по Мир. Уст. лишь арестомъ не свыше 15 дней или денежнымъ взысканіемъ не свыше 50 р. Ср. Улож. о наказ. ст. 249—252[1] и 932; Уст. о наказ. налаг. мир. суд., ст. 37.

Бунтъ. — Въ старину бунтами считались разные предметы, а именно: сафьяны, лисьи мѣха, булавки, пенька. Такъ, въ 1678 году верхотурскимъ служилымъ людямъ, въ замѣнъ денежнаго жалованья, послано 52 бунта сафьяновъ, цѣною по $3^1/_2$ р. бунтъ, и одинъ бунтъ въ 4 р.—Въ 1713 году бунтъ лисицъ содержалъ 20 штукъ, а бунтъ булавокъ имѣлъ въ себѣ 12000 штукъ и стоилъ 1 рубль. Въ томъ же 1713 году было предложено установить опредѣленную тяжесть для бунтовъ пеньки, для чистой въ 50, для получистой (сырецъ): въ 40, для кудели въ 30 пудовъ бунтъ.

Прз.

Бунтъ — связка извѣстнаго числа оконныхъ стеколъ, которое зависитъ отъ размѣра листовъ: чѣмъ размѣръ листовъ менѣе, тѣмъ стеколъ въ одномъ бунтѣ болѣе. Двадцать бунтовъ составляютъ ящикъ. Сколько стеколъ извѣстнаго размѣра въ Б. можно найти въ таблицѣ: «Опытный маляръ и стекольщикъ» Матвѣевскаго.

Бунты. 1) Хлѣбный Б. состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ или даже сотенъ кулей (мѣшковъ) съ зерновымъ хлѣбомъ, мукой и крупой, плотно сложенныхъ въ нѣсколько рядовъ или ярусовъ, одинъ на другомъ, большею частью на пристаняхъ или желѣзнодорожныхъ станціяхъ, и покрытыхъ, для предохраненія отъ вліянія непогоды, рогожами или брезентами, т. е. парусиной или холстомъ, пропитаннымъ различными непропускающими воду составами. Такіе Б. устраиваются на короткое время; но если приходится пользоваться ими болѣе продолжительно, какъ напр. при недостаткѣ въ хозяйствѣ амбаровъ и хлѣбныхъ навѣсовъ, тогда весьма полезно устроить подъ Б. досчатый полъ или помостъ, нѣсколько возвышающійся надъ поверхностью земли, и обвести вокругъ канавку съ прямыми, почти отвѣсными стѣнками, какъ для отвода дождевой воды, такъ и для предохраненія отъ нападенія крысъ и мышей. 2) Полевые или овощные Б., компосты, ометы—кучи, устраиваемыя на поверхности земли или нѣсколько углубляемыя въ почву (на $^3/_4$—1 арш.) для большей устойчивости, въ которыя складываются для храненія зимою корнеплоды и картофель. Длина ихъ различна—отъ $1^1/_2$—2 саж. до 10—15 саж., смотря по количеству, подлежащему сохраненію, и пространству, какимъ можно располагать для устройства Б. Что касается формы, то длинныя кучи предпочитаются короткимъ и круглымъ, вслѣдствіе большей легкости ихъ устройства и разборки, а равно меньшей возможности сползанія и обваловъ земли съ боковъ и происходящаго отъ того промерзанія. Для предохраненія отъ послѣдняго при разборѣ Б., длинныя кучи разбиваются на части прокладкой поперекъ ихъ слоевъ соломы, чѣмъ устраняется необходимость покрывать остающуюся часть кучи землею, что не можетъ быть сдѣлано зимою, въ морозъ, такъ хорошо, какъ въ болѣе теплую осеннюю погоду. Чтобы предохранить сохраняемое въ Б. отъ согрѣванія и загниванія и имѣть возможность дать Б. бо́льшіе размѣры, устраиваютъ въ послѣднихъ особаго рода поддувала, для чего въ кучахъ, углубленныхъ въ землю, дѣлаются на днѣ углубленія, имѣющія обыкновенно видъ съуживающейся книзу канавы, родъ рѣшетки изъ положенныхъ тамъ, на высотѣ 7—8 вершковъ, вдоль и поперекъ полѣньевъ; у надземныхъ же кучъ, посрединѣ ихъ основанія проводится продольная канавка въ 10—14 верш. ширины и глубины, съ отвѣсными стѣнками, которая прикрывается въ рѣшетку тоже полѣньями. Способъ устройства кучъ, свойства корней и клубней легче или труднѣе подвергаться загниванію и прорастанію, продолжительность времени втеченіе котораго они должны быть сохраняемы, величина корней и степень ихъ спѣлости вліяютъ на размѣры Б. въ ширину, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ высоту, потому что Б. обыкновенно представляетъ въ поперечномъ разрѣзѣ равносторонній треугольникъ. Такъ надземные Б. съ поддувалами у кормовой свеклы, расходуемой въ началѣ зимы, могутъ быть шириною въ $3^1/_2$—4 арш., тогда какъ сахарная свекла, поступающая въ переработку на заводъ чрезъ 4—5 мѣсяцевъ послѣ выкопки, требуетъ меньшихъ кучъ—шириною $1^1/_2$—2 арш., если только кучи углублены въ землю и не имѣютъ поддувалъ; труднѣе сохраняемые корнеплоды—брюква, рѣпа и морковь складываются въ меньшія кучи, чѣмъ свекла, точно также какъ Б. картофеля, особенно ранней уборки, содержащаго много воды, должны быть уже и ниже свекловичныхъ—шириною $2^1/_2$—3 арш. и высотою $1^1/_2$—2 арш. (впрочемъ, кучи, углубленныя въ землю и съ поддувалами, бываютъ высотою до $2^1/_2$ арш., изъ которыхъ половина въ землѣ); крупная, не вполнѣ дозрѣвшая свекла, складывается въ меньшіе Б., чѣмъ мелкая и спѣлая.

Наиболѣе удобное мѣсто для устройства Б. —вблизи мѣстъ потребленія корнеплодовъ и

картофеля; по если, за недостаткомъ осенью перевозочныхъ средствъ, приходится сохранять корнеплоды или картофель на мѣстѣ ихъ производства—на полѣ, то Б. располагаютъ тамъ возлѣ ближайшей полевой дороги, давая имъ, въ томъ и другомъ случаѣ, направленіе съ сѣвера на югъ, чтобы только болѣе узкія стороны ихъ, т. е. меньшая часть сохраняемаго, подвергалась прямому вліянію холоднаго сѣвернаго вѣтра и изсушающему дѣйствію полуденныхъ солнечныхъ лучей.

Устройство Б. производится такимъ образомъ: картофель прямо ссыпается въ кучу, но корнеплоды бросаются въ безпорядкѣ (избѣгая конечно ихъ порчи) только въ углубленіе, сдѣланное въ основаніи кучи, и когда послѣднее наполнится ими вровень съ поверхностью почвы, начинается надземная правильная кладка точно такъ же, какъ и въ надземной кучѣ, т. е. съ краю углубленія, или по отбитой границѣ основанія, укладывается кругомъ рядъ корней головками наружу, а хвостами во внутрь, и свободное между ними внутреннее пространство наполняется въ безпорядкѣ уже корнями; затѣмъ на первый наружный рядъ правильно кладется второй и снова внутрь его набрасываются корни; и такъ, съуживая постепенно кверху со всѣхъ сторонъ, продолжается кладка кучи до тѣхъ поръ, пока куча не сведется на конекъ четырехскатной крыши. При этомъ наблюдается, чтобы наружные концы поддувала - канавки оставались открытыми, т. е. на $^3/_4$—1 арш. были внѣ кучи. Но Б. моркови устраиваются иногда нѣсколько иначе: вырываютъ яму въ 7—8 верш. глубины и, наполнивъ ее корнями моркови, покрываютъ послѣдніе слоемъ земли въ 3—4 вершка; на этотъ слой снова насыпаютъ слой корней моркови въ 3—4 в., который, въ свою очередь, покрывается такимъ же слоемъ земли и т. д. до вершины кучи. Точно такъ же сохраняется, втеченіе полугода и болѣе, сахарная свекловица, причемъ, если кучи складываются въ сухую погоду и земля, которою покрывается свекловица, не достаточно влажна, то, разровнявъ каждый слой земли, поливаютъ его водою, чтобы земля плотнѣе прилегала къ свеклѣ.

Устроенныя такимъ образомъ кучи прикрываются снаружи у корнеплодовъ слоемъ соломы въ 7—10 вершк. и затѣмъ постепенно, по мѣрѣ пониженія температуры воздуха, землей, увеличивая толщину земляного покрова до одного аршина, у картофеля же, если онъ достаточно сухъ—однимъ или двумя рядами немятой соломы и потомъ слоемъ земли въ 3—4 вершка, до $^3/_4$ или даже $^4/_5$ всей высоты бунта, верхъ же или конекъ, шириною въ 6—7 вершковъ, до наступленія морозовъ остается покрытымъ одной только соломой, чтобы не препятствовать испаренію влаги изъ кучи; но для предохраненія отъ затеканія въ кучу дождевой воды, тамъ кладется на полѣньяхъ доска. Когда придетъ время закрыть и верхъ кучи землею, то одновременно съ тѣмъ утолщается и остальная земляная покрышка, что повторяется потомъ еще нѣсколько разъ, по мѣрѣ пониженія температуры воздуха, пока покрышка не достигнетъ у основанія Б. 10—15 в., а вверху 7—10 в. Земля для кучъ употребляется изъ полученной при углубленіи основанія кучи, а равно при вырытіи канавы, которою окружается каждая куча для отвода дождевой воды; на покрышку же кучъ земля берется вокругъ каждой кучи, по возможности равномѣрно со всѣхъ сторонъ. Въ случаѣ необходимости еще большей защиты Б. отъ промерзанія, въ особенности при невязкой, малоплотной песчаной покрышкѣ, накладываютъ поверхъ земли солому, тростникъ, опавшіе древесные листья, древесные опилки и т. п. дурные проводники тепла. Чтобы усилить испареніе влаги изъ средины кучи, у насъ до сихъ поръ дѣлаютъ въ покрышкѣ, вдоль конька, отдушины въ видѣ деревянныхъ трубъ, или пучковъ соломы, которыя сообщаются съ проложеннымъ ниже каналомъ; но въ Западной Европѣ отдушины уже оставлены, такъ какъ въ холодную погоду въ нихъ сгущаются водяные пары, осѣдающіе на ближайшіе корни, что и способствуетъ загниванію послѣднихъ.

С.

Бунцлау (Bunzlau) — главный городъ уѣзда въ лигницкомъ округѣ прус. Силезіи, въ 48 км. къ западу отъ Лигница, недалеко отъ рѣки Бобра, при желѣзно-дорожной линіи Сомерфельдъ-Лигницъ, окруженъ остатками укрѣпленій и красивымъ бульваромъ. На торговой площади стоитъ имѣющій 12 метровъ высоты желѣзный обелискъ, поставленный въ 1819 году Фридрихомъ Вильгельмомъ III русскому фельдмаршалу Кутузову, умершему здѣсь 28 апрѣля 1813 года. Жителей 11582 (1885), кот. занимаются выдѣлкою полотна и сукна и приготовляютъ прекрасныя издѣлія изъ глины: горшки, печи, дренажныя трубы и проч. Въ 4 километрахъ отъ города находится на холмѣ другой памятникъ фельдмаршалу Кутузову. Уѣздъ Б. занимаетъ 1041 кв. км. съ 59573 жит. (1885)—Ср. Wernicke, «Chronik der Stadt B.» (Бунцлау, 1882).

Бунчужный, генеральный войсковый.—Стефанъ Баторій, даровавъ малороссійскимъ гетманамъ бунчуки (см. это сл.), вмѣстѣ съ тѣмъ и учредилъ чинъ генеральнаго войскового бунчужнаго, котораго обязанности состояли въ храненіи бунчуковъ и въ осѣненіи ими гетмана во время торжествъ и особыхъ выходовъ. Въ бунчужные выбирались дѣти богатыхъ и знатныхъ шляхтичей, заслуженныхъ генеральныхъ чиновниковъ, храбрыхъ полковниковъ и т. п. Особенно велико было число бунчужныхъ при Мазепѣ (болѣе 100); они составляли часть придворнаго его штата. Помощниками бунчужнаго были

Бунчуковые товарищи.—Они заведены Мазепой и носили въ торжествахъ малые бунчуки. Служба ихъ, какъ почетная, не допускала вознагражденія. Въ походахъ Б. товарищи по выбору слѣдовали за гетманомъ, исполняли разныя порученія и составляли нѣчто вродѣ адъютантовъ. Одежда какъ генеральнаго бунчужнаго, такъ и его товарищей состояла изъ собольей шубы съ рукавами, крытой бархатомъ, а шелковый кафтанъ отличался шитыми на груди золотыми позументами. Б. товарищи также набиралась изъ сыновъ генеральной старшины. Опредѣленныхъ должностей они не имѣли.

Бунчукъ—турецкое слово — бисеръ, бусы, раковинки, разноцвѣтныя стеклышки, привѣшиваемыя на шею лошади, какъ украшеніе и т. п. Въ указанномъ значеніи терминъ Б. уже упоминается въ 1608 г. въ росписи захваченнаго въ Москвѣ, по убіеніи перваго самозванца, въ которой, между прочей збруей, показанъ и Б. У турокъ Б., какъ знакъ власти и сана пашей, былъ въ употребленіи до введенія строевыхъ войскъ и обозначался словомъ тугъ или кутасъ. Онъ представлялъ конскій или тибетскаго быка хвостъ, насаженный на украшенное древко (длиною 3 аршина и болѣе), оканчивавшееся вызолоченной мѣдной или костяной маковицей. По числу навѣшенныхъ хвостовъ паши получали названій «двухъ-бунчужный», «трехъ-бунчужный». Бунчуки носились при въѣздѣ губернаторовъ и начальствующихъ войсками, а передъ султаномъ носили Б. съ 7-ю хвостами. Почему русскіе и поляки турецкое тугъ переименовали въ Б. неизвѣстно; также неизвѣстно и то, откуда вообще явилось понятіе о Б., какъ регаліи власти. Есть основаніе предположить, что Б. были извѣстны намъ и полякамъ гораздо ранѣе знакомства съ турками, такъ какъ авары, булгары и другіе, приходившіе изъ Азіи, народы тоже употребляли конскіе хвосты, какъ знамена и символы власти. Въ послѣднемъ значеніи Б. издавна употреблялись малороссійскими гетманами, въ числѣ своихъ регалій имѣвшими Б., пожалованный въ 1576 г. польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, который, какъ видно изъ грамоты: «Бунчукъ пожаловалъ гетману: на знакъ звытяжства его з войскомъ своимъ надъ народомъ Азіатскимъ, отъ кого Клейнотъ сей добутъ працею гетманскою и кровію казацкою». Малороссійскіе бунчуки красились въ красную краску; головка сплеталась изъ ниспадавшихъ тонкихъ волосяныхъ веревокъ, бѣлыхъ и черныхъ. Запорожскіе бунчуки были изъ бѣлыхъ волосъ съ красными веревками. Гетманъ, избранный съ согласія запорожскихъ и украинскихъ казаковъ, имѣлъ бѣлые, черные и красные бунчуки. Богданъ Хмельницкій давалъ наказнымъ гетманамъ и малые бунчуки (2 аршина длиною), употреблявшіеся въ обыкновенныхъ случаяхъ. Сверхъ того, при бунчукахъ подвѣшивались на серебряныхъ шнуркахъ 2 довольно большія серебряныя кисти. Б. существовали и у донскихъ казаковъ, которымъ были жалованы русскими государями. Въ 1706 г. Петръ Великій, за вѣрную службу донскихъ казаковъ, усмирившихъ въ Астрахани возставшихъ стрѣльцовъ, даровалъ ихъ войсковымъ атаманамъ и всему Донскому войску «честные и знатные войсковые клейноты», состоявшіе изъ «Б. съ яблокомъ, съ доскою и съ трубою серебряною, золочеными». Въ 1776 г. донцы получили отъ Екатерины II Б., съ надписью на доскѣ при немъ: «Войска Донскаго, войсковому атаману Алексѣю Иловайскому, пожалованъ въ 1776 г. etc.». Изображеніе Б. внесено (1803) въ гербъ города Черкаска. Б. употреблялись при всѣхъ церемоніяхъ, радахъ, выходахъ къ народу гетмановъ и т. п. На походѣ предводители всегда осѣнялись Б., которые при стоянкахъ ставились передъ ихъ палатками. Какъ частный видъ Б., слѣдуетъ упомянуть Бобылевъ хвостъ—регалія подобная Б., но древко на верху носило вызолоченный шаръ, на которомъ прикрѣплялся парящій орелъ, а бѣлые волосы (въ золотой сѣткѣ) свѣшивались изъ шара. Этотъ знакъ донскіе казаки примѣняли наравнѣ съ Б.; означалъ онъ волю и понынѣ употребляется казаками въ торжественныхъ случаяхъ; его несутъ всегда впереди. Терминъ «бобылевъ» происходитъ отъ того, что «бобылемъ» называютъ коня чисто бѣлой масти. Въ петербургскомъ артиллерійскомъ музеѣ можно видѣть довольно много разнообразныхъ бунчуковъ, отбитыхъ отъ турокъ въ разныхъ сраженіяхъ прошлаго вѣка.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

Оглавленіе рисунковъ IV тома.

А. Приложенія. *Стр.*

1) Карта Бразиліи 541

2) Таблицы: Биченосцы 8

Блоки 92

Блохи 96

Болѣзни растеній (хромолитографія) . . . 340

Бородавконогія 436

Бриллiанты 675

Бронзовыя издѣлія 716

Брызгалка (хромолитографія) 772

Брюхоногія 802

Брюшныя внутренности 810

Писчебумажное производство 920

Бумагопрядильныя машины 922

Б. Рисунки въ текстѣ:

Бифиляръ 6

Бойля-Маріотта законъ 232

Болометръ 297

Большехоботники 332

Бомбардиры 351

Бромъ 711

Бронхи 725

Брыжжейка 772

Области брюха 797

Мышцы живота 798

Брюшина 810

Брюшная грудина 811

Брюшная нервная цѣпь 811

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ IV-го ТОМА:

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
38	2	1 сн.	В. Ф.	Н. Кн.
43	2	21 сн.	причемъ	при немъ
46	1	33 св.	XIV	XII
47	1	22 сн.	пересѣкающіяся	пересѣкаются
67	2	9 св.	долуша	флуша
79	1	7 св.	смаландской	фламандской
83	2	30 св.	В. Ф.	Н. Кн.
92	1	16 св.	В. Ф.	Н. Кн.
92	1	20 св.	В. Ф.	Н. Кн.
107	1	13 сн.	В. Ф.	Н. Кн.
201	1	26 сн.	пропущено — упраздненный въ 1874 г.	
273	1	3 сн.	Макшеевъ	Макушевъ
284	2	13 св.	пропущено: **Болгары** — см. Булгары	
407	1	7 сн.	Даниловича	Давидовича
407	1	21 сн.	продолжительныхъ	продолжавшихся
433	2	31 св.	Иногородная	Инородная
481	1	19 св.	Энлихеръ	Эндлихеръ
482	2	26 св.	Micrymbryeae	Micrembryeae
483	2	22 сн.	Воронинъ-Сорокинъ	Воронинъ, Сорокинъ
491	2	35 св.	Pflanzen geographie	Pflanzengeographie
503	1	5 сн.	1847	1842
582	2	22 св.	въ статьѣ **Брансель**	
			слово бамъ	бомъ
582	2	28 св.	штова	гитова
582	2	32 сн.	»	»
583	1	14 сн.	Б.—штовы	Б.—гитовы
588	1	12 сн.	фардуны	фордуны
588	1	11 сн.	штаки	штаги
592	2	16 св.	цистернахъ	систернахъ
592	2	17 св.	»	»
674	2	20 сн.	**Бриленцукать**	**Бриленцукать**
773	1	13 сн.	брызгуномъ	брызгалкою
798	2	30 св.	висцеральною и	висцеральною или
798	2	19 сн.	для аорты и полыхъ вещъ	для аорты, нижней полой вены
799	1	8 св.	словомъ Б.	брюхомъ
812	1	30 св.	**Бршной**	**Брюшной**

Поправка. Въ таблицу «Брюхоногія», по недосмотру вкрались слѣдующія погрѣшности. На рис. 1 — 4 отверстіе раковинъ приходится на лѣвой сторонѣ, должно быть — на правой. — Въ объясненіи таблицы внизу, на 7-й строкѣ, напечатано: «hr′—обонятельный органъ; m. naj. — придаточная жабра», слѣдуетъ читать: «hr′—обонятельный органъ, такъ называемая придаточная жабра».

ERSITY LIBRARIES STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
ARIES STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES STANFORD
LIBRARIES STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES STANFO
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES STANFORD UNIVERS
UNIVERSITY LIBRARIES STANFORD UNIVERSITY LIBRARIE
FORD UNIVERSITY LIBRARIES STANFORD UNIVERSITY
ERSITY LIBRARIES STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
ARIES STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES STANFORD
LIBRARIES STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES STANFOR
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES STANFORD UNIVERSI
UNIVERSITY LIBRARIES STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
FORD UNIVERSITY LIBRARIES STANFORD UNIVERSITY
ERSITY LIBRARIES STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
ARIES STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES STANFORD

REFERENCE ROOM
DOES NOT CIRCULATE

AE
55
E6
4
BITBURG-
BUNCHUK